

125 ⁰¹/₁
m. 11 ~~1~~

B.P.
2

АКТЫ

СОБРАННЫЕ

КАРКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩАГО.

ТОМЪ XI.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССІИ

Н. С. ДМ. КОБЯКОВА.

ТИФЛИСЬ.

1888.

43969

АКТЫ Археологической Комиссии.

Томъ
XI.

125 $\frac{01}{1}$

174/2

A

АКТЫ

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩАГО.

ТОМЪ XI.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССИИ

Н. С. ДМ. КОБЯКОВА.

ТИФЛИСЬ.

Типографія Канцеляріи Главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

1888.

1067267

Печатано съ разрѣшенія Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

астоящій томъ, посвященный періоду времени съ марта 1854 по сентябрь 1856 года, заключаетъ въ себѣ сырой матеріалъ для исторіи короткой, но весьма знаменательной и богатой событіями, эпохи Кавказа. Никогда еще край до того времени не переживалъ такого тяжелаго времени, какъ въ 1854 году. Предоставленный самъ себѣ, не имѣя во главѣ твердаго и совершенно самостоятельнаго представителя власти, Кавказъ, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ играть выдающуюся роль въ цѣпи событій. Отъ него ожидали помощи въ общемъ ходѣ войны съ западными державами. А между-тѣмъ боевыя силы Кавказа не соотвѣтствовали потребности. Призванные наступательнымъ движеніемъ въ глубь Анатолиі развлекать и ослаблять силы непріятеля, Кавказскія войска въ то-же время не могли забывать и горцевъ, которые, подъ вліяніемъ событій и подстрекаемые извнѣ, подняли голову, сдѣлались смѣлѣе и отважнѣе. Маститый вождь края, кн. М. С. Воронцовъ, усталый и удрученный недугами, долженъ былъ покинуть его въ эти тяжелыя минуты. Надежда, что онъ вернется черезъ 6 мѣсяцевъ къ кормилу правленія заставила передать власть лишь временно въ руки ген. Реада, человека мало знакомаго съ краемъ, мало подготовленнаго, нерѣшительнаго вслѣдствіе того, что онъ зналъ о своемъ временномъ положеніи, которое стѣсняло его дѣйствія, сопряженные съ громадною отвѣтственностью передъ Государемъ и Россіею. Довѣріе свыше къ нему было небольшое, тѣмъ болѣе, что онъ не пользовался военною извѣстностью. Подробная инструкція, врученная ему кн. Воронцовымъ, связывала его дѣятельность. Военная власть къ тому-же была раздвоена: ген. Реадъ исправлялъ должность главнокомандующаго всей Кавказской арміи, а судьбы Дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ

Корпуса были вручены кн. В. О. Бебутову; отношенія послѣдняго къ ген. Реаду были, за исключеніемъ дисциплинарной подчиненности, не совсѣмъ точно опредѣлены. Тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы военное счастье намъ не благопріятствовало. Нѣсколько славныхъ отдѣльныхъ побѣдъ одержано нами въ 1854 году: разбитіе турецкаго отряда въ Гуріи, побѣда ген. Врангеля на Чингильскихъ высотахъ и Курюк-даринское сраженіе ввели новыя лавры въ вѣнокъ славы храброй Кавказской арміи; но въ Петербургѣ считали эти успѣхи недостаточными; положеніе-же Гурійскаго отряда и смѣлое вторженіе горцевъ въ Кахетію въ іюль 1854 года возбуждали неудовольствіе.

Надежды на возвращеніе кн. Воронцова къ кормилу правленія Кавказомъ не оправдались: старость, усталость и сила недуга взяли свое и сломили стремленія маститаго вождя послужить отечеству въ тяжелую годину; Государю Императору пришлось уступить просьбѣ кн. Михаила Семеновича и избрать новое лицо на важный постъ намѣстника Кавказскаго, прекративъ тѣмъ междуцарствіе. 29-го ноября 1854 года состоялся Высочайшій указъ о назначеніи намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ ген.-адъют. Николая Николаевича Муравьева 1-го; ему были предоставлены всѣ права и полномочія его предмѣстника. Воспитанный въ школѣ А. П. Ермолова, знакомый съ Кавказомъ по прежней службѣ, пріобрѣтшій себѣ репутацію отличнаго генерала во время кампаній 1828 и 1829 годовъ, Николай Николаевичъ Муравьевъ возбуждалъ къ себѣ полное довѣріе. Общественное мнѣніе Россіи говорило съ похвалою о его дарованіяхъ. Край ожидалъ его съ видимымъ нетерпѣніемъ, хотя отзывы о немъ рисовали его человѣкомъ суровымъ и строгимъ, но справедливымъ. Въ первыхъ числахъ февраля онъ прибылъ въ Ставрополь и началъ подробный осмотръ Сѣвернаго Кавказа. 1-го марта состоялось вступленіе его въ Тифлисъ, гдѣ за нѣсколько часовъ до его прибытія была получена удручающая вѣсть о кончинѣ Императора Николая I. Имѣя въ виду обстоятельства военного времени и необходимость личнаго присутствія на театрѣ военныхъ дѣйствій, ген. Муравьевъ сложилъ съ себя главное бремя гражданскаго управленія и поручилъ его кн. В. О. Бебутову, присовокупивъ къ этому и въ военномъ отношеніи Закавказскій край, Гурію, лѣвый, правый фланги и центръ Кавказской Линіи, а также Черноморіе. Это, впрочемъ, не означаетъ, что онъ совсѣмъ сложилъ съ себя заботы гражданскаго управленія: окончательныя рѣшенія зависѣли отъ него и всѣ важныя дѣла присылались на его разсмотрѣніе на театрѣ военныхъ дѣйствій.

10-го мая 1855 года ген. Муравьевъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ Александрополь, куда и прибылъ 13-го числа. Съ этого дня начинается его военная дѣятельность. Онъ имѣлъ одну крупную неудачу—безрезультатный штурмъ Карса 17-го сентября 1855 года, стоившій намъ огромныхъ потерь; но неудача эта скоро изгладилась: черезъ 2 мѣсяца твердыни Карса пали вслѣдствіе энергической тѣсной блокады. Мы не считаемъ себя компетентными опредѣлить, насколько штурмъ былъ необходимъ

и рационаленъ,—это дѣло военныхъ специалистовъ,—скажемъ только, что вліяніе свыше, желаніе скорѣйшихъ видимыхъ результатовъ играли не малую роль въ этомъ событіи, еще разъ, впрочемъ, доказавшемъ стойкость и неустрашимость Кавказской арміи, храбро и беззавѣтно примирившейся съ неудачей и все-таки блистательно достигшей конечной цѣли.

Намѣстничество ген. Муравьева продолжалось не долго. Въ предѣлахъ края онъ провелъ 1 годъ и 7 мѣсяцевъ; изъ нихъ въ Тифлисѣ—5 мѣсяцевъ и 20 дней, подъ Карсомъ—6 мѣсяцевъ и 20 дней, а остальные 6 мѣсяцевъ и 26 дней—въ разъѣздахъ по краю. Отзывы о его дѣятельности, какъ военной, такъ и гражданской, до-сихъ-поръ встрѣчавшіеся въ печати, крайне разнообразны, а нѣкоторые изъ нихъ не безпристрастны; объяснить послѣднее можно нѣкоторою суровостью его характера. Произнесене *вполнѣ безпристрастнаго приговора*, какъ личнымъ качествамъ, такъ и дѣятельности на военномъ и гражданскомъ поприщахъ Николая Николаевича Муравьева возможно лишь теперь, когда въ предлагаемомъ нами трудѣ собраны 1,200 официальныхъ документовъ. Матеріалъ этотъ извлеченъ нами съ возможною тщательностью изъ архива Канцеляріи Главноначальствующаго (бывшій архивъ Главнаго Управленія Намѣстника), а также изъ архива Штаба Кавказскаго Военнаго Округа. Дѣло будущихъ историковъ разобратся въ этомъ матеріалѣ и сказать свое безпристрастное слово.

Гражданская дѣятельность за данное время не была особенно обильна, какъ по причинѣ краткости времени, такъ и военныхъ обстоятельствъ; но, тѣмъ не менѣе, всѣ рѣшавшіеся тогда вопросы обращали на себя заботливое вниманіе ген. Муравьева и онъ всякій разъ требовалъ представленія себѣ историческихъ записокъ, касающихся прошлаго; это-то и дало намъ возможность помѣстить въ настоящемъ томѣ не мало такихъ записокъ и монографій, перечень которыхъ приведенъ въ концѣ тома, въ предметномъ указателѣ. Записки эти, касаясь прошлаго, въ большинствѣ пополняютъ пробѣлы предшествовавшихъ томовъ.

19-го августа 1856 года Николай Николаевичъ Муравьевъ выѣхалъ изъ Тифлиса, вручивъ временное управленіе краемъ кн. В. О. Бебутову.

Приводимъ здѣсь, въ хронологическомъ порядкѣ, перечень узаконеній и мѣропріятій, которыя за время ген. Муравьева были примѣнены къ Кавказскому краю (см. Полное Собраніе Законовъ, тт. XXIX, XXX и XXXI).

Сводъ Законовъ т. XXIX за 1854 годъ.

9-го декабря, № 28809.	Объ отпускѣ лагеря войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.
13-го декабря, № 28823.	О дополнительныхъ расходахъ по содержанію Межевой Коммисіи Кавказскаго Линейнаго вѣзачьяго Войска и магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи.

Сводъ Законовъ т. XXX за 1855 годъ.

10-го января, № 28918.	Объ увеличеніи числа учениковъ въ Тифлисской фельдшерской школѣ.
18-го января, № 28954.	Объ упраздненіи особаго временнаго стола, учрежденнаго при Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, для производства дѣлъ по Новороссійскому краю и Бессарабіи.

- 22-го января, № 28967. О числѣ нижнихъ чиновъ въ запасныхъ батареяхъ шести артиллерійскихъ дивизій и въ резервныхъ и запасныхъ батареяхъ Кавказской резервной артиллерійской бригады.
- 24-го января, № 28969. О переименованіи въ пластуновъ застрѣльщиковъ конныхъ полковъ и пѣшихъ баталіоновъ Черноморскаго козачьяго Войска и объ увеличеніи числа оныхъ.
- 11-го марта, № 29116. О Всемилоствѣйшемъ пожалованіи Грузинской конной дружинѣ Георгіевскаго знамени.
- 15-го марта, № 29133. О пожалованіи Донскому № 11-й полку Георгіевскаго знамени.
- 24-го апрѣля, № 29237. Высочайше утвержденное положеніе о Сиротскомъ Судѣ, учреждаемомъ при Тифлисскомъ городскомъ общественномъ управленіи.
- 24-го апрѣля, № 29238. О дополнительномъ штатѣ по Ставропольской губерніи для дѣлопроизводства и счетоводства по земскимъ повинностямъ и народному продовольствію.
- 27-го апрѣля, № 29260. О порціонномъ довольствіи фурштатамъ четырехъ горныхъ батарей Кавказской артиллеріи.
- № 29262. О порядкѣ производства добавочнаго жалованья чинамъ Межевой Коммисіи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска и магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи.
- 2-го мая, № 29272. О дозволеніи прикомандировывать къ козачьимъ полкамъ, расположеннымъ на Кавказской Линіи, туземныхъ горцевъ.
- 10-го мая, № 29299. Объ отпускѣ юфтовыхъ сапоговъ съ длинными голенищами и къ нимъ головъ шестнадцати баталіонамъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.
- № 29300. О содержаніи при госпиталяхъ и лазаретахъ регулярныхъ войскъ Кавказской Линіи, для обученія фельдшерскому искусству, еще четырехъ малолѣтокъ собственно для 2-го Сунженскаго полка.
- 13-го мая, № 29307. О допущеніи станціонныхъ смотрителей къ исправленію открывающихся въ почтовыхъ учрежденіяхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ должностей до X класса включительно.
- № 29308. О правахъ и преимуществахъ чиновниковъ, отправляющихся на службу въ Сибирь и Ставропольскую губернію на должности выше VI класса.
- 15-го мая, № 29315. О количествѣ учебныхъ припасовъ, слѣдующихъ къ отпуску отъ артиллерійскаго вѣдомства для ежегодныхъ практическихъ занятій гарнизонной роты Черноморскаго козачьяго Войска.
- № 29319. О вознагражденіи штаб- и обер-офицеровъ Донскихъ козачьихъ полковъ, находящихся на службѣ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, за лошадей, убитыхъ у нихъ въ дѣлѣ съ непріателемъ, или павшихъ отъ ранъ и форсированныхъ маршей.
- 21-го мая, № 29343. О сформированіи 3-го Кавказскаго пѣшаго баталіона изъ поселенныхъ на Лабинской линіи станицъ Темиргоевской, Ново-Лабинской, Курганной и Зассовской.
- 24-го мая, № 29350. О производствѣ добавочнаго жалованья священнику Гомборской церкви.
- 25-го мая, № 29356. Объ образованіи въ Черноморскомъ козачемъ Войскѣ новой станицы Бринковской.
- № 29357. Объ отпускѣ суммы на канцелярскіе расходы по 2-му Сунженскому козачьему полку и о прекращеніи отпуска денегъ на наемъ квартиры командиру сего полка.
- 26-го мая, № 29359. Объ упраздненіи должности директора Походной Канцеляріи намѣстника и главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ.
- 6-го іюня, № 29393. О порядкѣ отпуска сапоговъ для нижнихъ чиновъ прислуги при орудіяхъ, добавленныхъ къ подвижной артиллеріи Анапскаго и Новороссійскаго артиллерійскихъ гарнизоновъ.
- 14-го іюня, № 29423. О мѣрахъ исправленія и наказанія офицеровъ изъ горцевъ, состоящихъ на службѣ въ иррегулярныхъ войскахъ.
- 15-го августа, № 29591. Объ опредѣленіи пенсіоннаго разряда должности начальника контрольнаго отдѣленія Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.
- № 29592. О служебныхъ правахъ учителей учрежденной въ крѣпости Нальчикѣ особой школы для обученія Русскому языку дѣтей Кабардинцевъ.
- 26-го августа, № 29615. О назначеніи начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и двухъ при немъ адъютантовъ и объ упраздненіи нѣкоторыхъ должностей при начальникѣ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся.
- 20-го сентября, № 29661. О дозволеніи привозить въ Закавказскій край чрезъ сухопутную съ Персією и Турцією границу всѣ европейскіе и колоніальныя товары, разрѣшенные по тарифу 1850 года къ привозу въ Черноморскіе порты того края.
- 25-го сентября, № 29671. О пожалованіи Донскому козачьему № 23-й полку Георгіевскаго знамени съ надписью.
- 27-го сентября, № 29676. Объ упраздненіи въ гор. Пятигорскѣ больницы для жителей Войска Донскаго, одержимыхъ крымскою проказою.
- 4-го октября, № 29684. О распредѣленіи дезертировъ, добровольно явившихся и выданныхъ изъ Персіи, Турціи и отъ горскихъ народовъ.
- 11-го октября, № 29697. О назначеніи въ Кавказскій линейный № 7-й баталіонъ священника и двухъ церковниковъ.
- 14-го октября, № 29713. О дозволеніи вдовамъ и дочерямъ нижнихъ чиновъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска вступать въ браки съ посторонними лицами.
- 14-го октября, № 29715. О порядкѣ производства въ чины офицеровъ изъ горцевъ, состоящихъ при полкахъ регулярной кавалеріи и подвергшихся по суду оштрафованію.
- 21-го ноября, № 29834. О предоставленіи интенданту Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса права слагать съ подрядчиковъ штрафы и неустойки на сумму до 300 р. с.
- 2-го декабря, № 29885. Объ упраздненіи Новороссійской казенной запасной аптеки и о порядкѣ довольствія медикаментами войскъ и госпиталей Черноморской береговой линіи.
- № 29886. О выдачѣ пріѣзжающимъ въ Закавказскій край Персидскимъ подданнымъ видовъ на жительство на простой бумагѣ.
- № 29887. О продажныхъ цѣнахъ соли на Кавказѣ и за Кавказомъ на 1856 годъ.

- 2-го декабря, № 29888. О платѣ за призрѣніе увѣчныхъ и престарѣлыхъ Закавказскаго края въ богадѣльняхъ приказовъ общественнаго призрѣнія вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ.
- 10-го декабря, № 29927. Объ усиленіи средствъ Ставропольской городской полиціи.
- № 29929. О дозволеніи замѣщать и гражданскими чиновниками должности помощниковъ Дербентскаго и Кубинскаго уѣздныхъ начальниковъ и о классѣ по должности и разрядахъ по мундиру и пенсіи сихъ чиновниковъ.
- 25-го декабря, № 29987. Объ освобожденіи Ставропольскаго и Пятигорскаго комендантовъ отъ обязанности уѣздныхъ тамъ начальниковъ и объ оставленіи полицейскаго управленія въ городахъ Моздокъ и Кизляръ на существующемъ нынѣ основаніи.
- 25-го декабря, № 29988. О дозволеніи чинамъ Черноморскаго Войска производить по нѣкоторымъ дѣламъ переписку на простой бумагѣ.

Сводъ Законовъ т. XXXI за 1856 годъ.

- 7-го января, № 30022. О порядкѣ выкупа себя крестьянами въ Грузіи при продажѣ ихъ одними помѣщиками другимъ посредствомъ частныхъ сдѣлокъ.
- 10-го января, № 30041. Объ обложеніи крестьянъ или дворовыхъ людей за Кавказомъ полуторнымъ окладомъ подымной подати вмѣсто двойной подушной.
- 12-го января, № 30045. Объ окладѣ жалованья аудитуру Управленія Кавказскаго артиллерійскаго округа и о прибавкѣ въ сіе Управленіе одного писаря.
- 18-го января, № 30064. О жалонѣрскихъ значкахъ въ пяти батареяхъ дѣйствующихъ полевыхъ и третьихъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ, а также въ резервныхъ и запасныхъ батареяхъ Кавказской артиллеріи.
- 4-го февраля, № 30141. О дозволеніи главнымъ мѣстнымъ начальникамъ въ Сибири, а также въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, въ должности, по общему росписанію полагаемымъ въ VI классѣ, опредѣлять чиновниковъ, состоящихъ въ чинахъ VIII класса.
- 14-го февраля, № 30168. О числѣ медицинскихъ чиновъ въ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.
- 26-го февраля, № 30214. О производствѣ жалованья и столовыхъ денегъ командирамъ Грузинскихъ, Черноморскихъ и Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ.
- 3-го марта, № 30234. О порядкѣ отпуска сапоговъ находящимся на Кавказѣ войскамъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ артиллеріею.
- 5-го марта, № 30242. Объ обмундированіи и вооруженіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ полковъ Кавказскаго Линейнаго козацкаго Войска.
- 7-го марта, № 30245. О назначеніи діакона въ крѣпость Грозную.
- 8-го марта, № 30248. О порядкѣ отдачи откуповъ Ставропольской губерніи въ содержаніе на 1857 и 1858 годы.
- 3-го апрѣля, № 30334. О сформированіи драгунскихъ полковъ въ войскахъ Кавказскаго Корпуса.
- 7-го апрѣля, № 30356. Объ окладахъ жалованья Азіатскимъ офицерамъ, прикомандированнымъ къ Джаро-Лезгинской постоянной милиціи и состоящимъ въ разныхъ другихъ нештатныхъ должностяхъ на Кавказѣ.
- 9-го апрѣля, № 30375. О штатѣ для экзаршескаго дома въ Грузіи.
- 17-го апрѣля, № 30405. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ формѣ обмундированія въ Кавказской гренадерской и 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизіяхъ и въ драгунскихъ полкахъ.
- 18-го апрѣля, № 30408. О подчиненіи Черноморія главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.
- 18-го мая, № 30499. О срокѣ службы аманатовъ, отдаваемыхъ на службу не за собственные проступки, а за измѣну ихъ обществу.
- 4-го іюня, № 30544. Объ оставленіи въ Кавказской артиллеріи колесъ прежней конструкціи и о невведеніи въ оной колесъ съ цѣльными шинами.
- 9-го іюня, № 30568. О неприниманіи министрами и главноуправляющими отдѣльными частями просьбъ и жалобъ на дѣйствія Кавказскаго и Закавказскаго начальствъ.
- 10-го іюня, № 30572. О формѣ полукафтана межевымъ чинамъ, выпускаемымъ изъ школы Кавказскихъ межевщиковъ.
- 23-го іюля, № 30748. О переформированіи нѣкоторыхъ частей войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Придерживаясь порядка, принятаго нашимъ предшественникомъ, продолжаемъ списокъ главнѣйшихъ Кавказскихъ дѣятелей на военномъ и гражданскомъ поприщахъ (см. ч. I-ю VI тома, стр. IV—X; т. VII, стр. XV—XXXI; т. VIII, стр. X—XVII; т. IX, стр. XV—XXXI и т. X, стр. XII—XXXV). Въ настоящемъ спискѣ мы помѣщаемъ біографическія свѣдѣнія лишь о тѣхъ лицахъ, которыя занимали выдающееся мѣсто въ теченіи 1854—1856 годовъ; тѣмъ-же изъ дѣятелей, которые продолжали службу и впослѣдствіи, при намѣстникѣ кн. Барятинскомъ, будетъ отведено соотвѣтствующее мѣсто въ слѣдующемъ томѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда объ извѣстномъ дѣятелѣ данной эпохи есть уже біографическія свѣдѣнія въ предшествовавшихъ томахъ, мы будемъ дѣлать простыя ссылки.

Аваловъ Иванъ Соломоновичъ, кн., ген.-м. (т. X, стр. XII).

Андреевскій Эрастъ Степановичъ, д. с. с., д-ръ (т. X, стр. XIII).

Андрониновъ Иванъ Малхазовичъ, кн., ген.-л. (т. X, стр. XIII).

Аргутинскій-Долгорукий Моисей Захарьевичъ, кн., ген.-адъют. (т. IX, стр. XV).

Багговутъ 1-й Александръ Ѳеодоровичъ (см. т. X, стр. XIII); въ 1852 году назначенъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и начальникомъ лѣваго фланга Кавказской Линіи; награжденъ за дѣло при Мичикѣ золотою, украшенною алмазами, саблею, съ надписью „за храбрость“; принималъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при Баш-кадыкларѣ и Курюк-дара и за боевыя отличія, оказанныя имъ въ теченіи восточной войны, награжденъ орденами: св. Георгія 3-й ст., св. Владиміра 2-й ст. и чиномъ ген.-л. По окончаніи войны Багговутъ былъ назначенъ членомъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, а въ 1871 году произведенъ въ ген.-отъ-кав. Онъ скончался 2-го мая 1883 года.

Базинъ Иванъ Алексѣевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XIII).

Баилановъ Яковъ Петровичъ, ген.-м. (т. X, стр. XIV).

Бартоломей Иванъ Алексѣевичъ; изъ дворянъ Лифляндской губерніи; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ; въ службу вступилъ конферомъ л.-гв. въ егерскій полкъ въ 1830 году; въ 1833 году произведенъ въ прапорщики; въ 1836 году въ подпоручики; въ 1840—въ поручики; въ 1844—въ шт.-кап.; въ 1848—въ кап.; въ 1850 году откомандированъ на Кавказъ для состоянія при Штабѣ бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по части Генеральнаго Штаба, для окончательнаго изученія восточныхъ языковъ; въ 1851 году назначенъ для особыхъ порученій къ кн. Воронцову; произведенъ въ полк.; въ 1855 году назначенъ для особыхъ порученій при ген. Муравьевѣ; въ 1856 году избранъ въ члены-корреспонденты Академіи наукъ; въ 1857 году произведенъ въ ген.-м.; въ 1859 году получилъ орд. Станислава 1-й ст.; назначенъ начальникомъ войскъ въ Абхазіи и инспекторомъ линейныхъ баталіоновъ въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ; въ 1860 году назначенъ состоять при Кавказской арміи; въ томъ-же 1860 году назначенъ членомъ Совѣта намѣстника Кавказскаго; въ 1862 году получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ томъ-же году, во время пребыванія принца Альберта въ Даховскомъ отрядѣ, пожалованъ золотою драгунскою саблею „за храбрость“; въ 1863 году пожалованъ королемъ Пруссіи орденомъ Краснаго Орла 2-й ст. со звѣздою и мечами; въ 1864 году пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1865 году произведенъ въ ген.-л.; въ 1867 году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1868 году назначенъ членомъ Совѣта Главнаго Управленія; въ 1869 году пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла.

Находился: въ 1850 году въ экспедиціи для рекогносцировокъ долины р. Самура; въ 1851 году въ Б. Чечнѣ и на правомъ флангѣ; въ 1852 году въ Чечнѣ; въ 1854 году въ Абхазскомъ отрядѣ; въ 1855 году въ Александропольскомъ отрядѣ; въ 1857 году въ Чечнѣ; въ 1862 году во время дѣйствій на р. Пшехъ (съ принцемъ Альбертомъ).

Барятинскій Александръ Ивановичъ, кн., ген.-адъют. (т. X, стр. XIV).

Бебутовъ Василій Осиповичъ, кн., ген.-л. (т. VII, стр. V, т. IX, стр. XVI).

Безобразовъ Сергѣй Дмитріевичъ (см. т. IX, стр. XVI); изъ дворянъ Владимірской губерніи; родился въ 1801 году; въ январѣ 1847 года назначенъ командиромъ л.-гв. уланскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Полкомъ этимъ Безобразовъ командовалъ только 7 мѣсяцевъ и въ октябрѣ принялъ кавалергардскій Ея Величества полкъ; въ 1851 году назначенъ командиромъ 1-й бригады гвардейской кирасирской дивизіи, а въ слѣдующемъ произведенъ въ ген.-л.; въ 1854—назначенъ начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи, а въ 1860—ген.-адъютантомъ къ Ею Императорскому Величеству; въ 1861 году назначенъ командующимъ 4-мъ армейскимъ Корпусомъ и произведенъ въ ген.-отъ-кав.; въ 1864—членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ. Онъ скончался 6-го декабря 1879 году, въ С.-Петербургѣ, на 78-мъ году отъ роду.

Безобразовъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Александра Невскаго, украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й и 4-й ст., св. Анны 1-й и 2-й ст. и св. Станислава 1-й ст. и имѣлъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“.

Бентабеновъ Соломонъ Ивановичъ, кн., ген.-м. (т. X, стр. XV).

Блинса (Бликсъ) Егоръ Ивановичъ; изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, воспитывался въ Институтѣ Корпуса путей сообщенія; въ 1836 году произведенъ въ прапорщики, въ 1838—въ подпоручики, въ 1839—въ поручики; въ 1843 году командированъ въ Комитетъ, Высочайше учрежденный въ гор. Кизлярѣ, для составленія проекта улучшенія теченія р. Терека; произведенъ въ капитаны; въ 1846 году назначенъ и. д. начальника VII отд. VIII Округа путей сообщенія; въ 1847—въ распоряженіе Правленія VIII Округа строителемъ каменнаго моста черезъ р. Куру въ Тифлисѣ; въ 1854 году произведенъ въ подполк.; назначенъ начальникомъ II отд. VIII Округа, въ 1855 году—начальникомъ III отдѣленія; въ 1858 году исправлялъ должность начальника VIII Округа; въ 1859 году произведенъ въ полк.; въ 1860—назначенъ и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія; въ 1866 году произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ начальникомъ Округа; въ 1868—назначенъ начальникомъ Управленія путей сообщенія на Кавказѣ; въ 1871 году награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1874 г.—св. Анны 1-й ст.; въ 1876 году произведенъ въ т. с. и въ томъ-же году скончался.

Бриммеръ Эдуардъ Владиміровичъ (см. т. X, стр. XV); изъ дворянъ Эстляндской губерніи; родился 27-го февраля 1797 года, умеръ 77-ми лѣтъ 6½ мѣсяцевъ; за отличіе въ сраженіи 17-го сентября 1855 года подъ Карсомъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами; въ 1856 году назначенъ первымъ комендантомъ кр. Новогоріевска; въ 1859 году ему пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла; въ 1861 году отчисленъ отъ должности коменданта Новогоріевска и затѣмъ назначенъ состоять при Ген.-Фельдцейхмейстерѣ, съ оставленіемъ по артиллеріи; въ 1862 году награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ слѣдующемъ году назначенъ помощникомъ командующаго войсками Одесскаго военного округа, получилъ орденъ св. Александра Невскаго, алмазами украшенный; въ 1866 году произведенъ въ ген.-отъ-арт., съ зачисленіемъ по запаснымъ войскамъ.

Ген.-л. Бриммеръ скончался въ Царскомъ Селѣ 22-го сентября 1874 года.

Броневскій Павелъ Николаевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XV).

Брусиловъ Алексѣй Николаевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XVI).

Бѣлявскій Константинъ Яковлевичъ, ген.-л. (т. X, стр. XVI).

Вагнеръ Яковъ Богдановичъ, ген.-л. (т. X, стр. XVI).

Васмундъ Робертъ Карловичъ, ген.-м. (т. X, стр. XVI).

Волоцкой Александръ Алексѣевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XVI).

Вольфъ Николай Ивановичъ; изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, род. въ 1811 году, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ конферомъ и затѣмъ переведенъ въ Пажескій Ею Величества корпусъ. Въ 1827 году поступилъ подпрапорщикомъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ, а въ 1829 году произведенъ въ прапорщики; находился въ кампаніи противъ Поляковъ и при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій; въ 1835 году, въ чинѣ подпоручика, поступилъ въ Военную Академію, произведенъ въ поручики и черезъ годъ въ шт.-капитаны; по окончаніи курса былъ причисленъ къ Ген. Штабу, съ назначеніемъ состоять при войскахъ Кавказской Линіи; въ 1838 году переведенъ въ Ген. Штабъ капитаномъ; въ 1839 году находился при штурмѣ Ахульго (чинъ подполк. и орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1841 году Николай Ивановичъ былъ назначенъ въ Военную Академію для преподаванія наукъ, а въ мартъ слѣдующаго года состоялъ при военномъ министрѣ во время обзорѣ имъ Кавказскаго и Закавказскаго края, а затѣмъ командированъ въ отрядъ ген. Граббе, произведенъ въ полк. и назначенъ управляющимъ 1-мъ отдѣленіемъ Канцеляріи военнаго Министерства; въ 1843 году утвержденъ адъютантъ-профессоромъ Военной Академіи; въ томъ-же году отправился на Кавказъ съ особымъ порученіемъ Императора; въ 1844 году отправился въ Петербургъ и въ томъ-же году снова выѣхалъ на Кавказъ, гдѣ и остался въ распоряженіи ген. Нейдгардта; назначенъ фл.-адъют. къ Ею Императорскому Величеству; въ 1845 году назначенъ состоять при главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ; участвовалъ въ Даргинской экспедиціи; отвезъ донесеніе о ней въ Петербургъ, произведенъ въ ген.-м. и назначенъ въ Свиту Ею Императорскаго Величества; въ 1846 году

назначен обер-квартирмейстером Отдельнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1854 году, по разстроенному здоровью, оставил службу; въ 1856 году вновь зачислен въ Генеральный Штабъ, съ назначеніемъ засѣдающимъ въ Военномъ Совѣтѣ съ правомъ голоса; произведенъ въ ген.-л., утвержденъ членомъ Военнаго Совѣта.

Николай Ивановичъ скончался 12-го февраля 1881 года въ Женевѣ.

Врангель Карлъ Карловичъ (см. т. IX, стр. XVII и т. X, стр. XVII); близъ Баязета, на Чингильскихъ высотахъ, 17-го іюля 1854 года разбилъ 15-тысячный корпусъ Селим-паши, занявъ Баязетъ (раненъ въ ногу). За эту побѣду Врангель былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Затѣмъ онъ командовалъ войсками, расположенными между Перекопомъ и Николаевымъ, потомъ назначенъ командующимъ восточною частью Крыма, а послѣ сдачи Севастополя заведывалъ всѣми оставшимися въ Крыму войсками. По заключеніи мира бар. Врангель командовалъ 3-ю пѣхотною дивизіею, затѣмъ 4-мъ и потомъ 3-мъ армейскими корпусами; въ 1866 году произведенъ въ ген.-отъ-инф. и по упраздненіи корпусовъ былъ назначенъ временно-командующимъ войсками Кіевскаго военнаго Округа. Затѣмъ онъ былъ членомъ Военнаго Совѣта и инспекторомъ войскъ, получилъ орденъ св. Александра Невскаго и алмазные къ нему знаки.

Въ 1867 году, по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея службы, бар. Врангель былъ назначенъ состоять при Особѣ Его Величества.

Бар. Врангель скончался 5-го сентября 1872 года, въ гор. Гродно, на 72-мъ году жизни.

Всеволожскій Димитрій Алексѣевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XVI).

Гагаринъ Александръ Ивановичъ, кн., ген.-л. (т. X, стр. XVI).

Ганзенъ Карлъ Петровичъ, ген.-м. (т. X, стр. XVI).

Грамотинъ Алексѣй Петровичъ, ген.-м. (т. X, стр. XIX).

Грузинскій Петръ Ильичъ, кн., сынъ царевича Ильи Георгіевича и внукъ послѣдняго царя Грузинскаго Георгія XII; родился въ 1836 году. Будучи зачисленъ еще въ малолѣтствѣ пажемъ, онъ, до выдержанія экзамена, находился на воспитаніи въ гор. Москвѣ, у родительницы своей, Грузинской царевны Анастасіи Григорьевны. По выдержаніи же экзамена при Пажескомъ корпусѣ, 4-го мая 1855 года, на 19-мъ году, онъ былъ произведенъ въ чинъ прапорщика. Поступивъ затѣмъ въ драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ, онъ прибылъ въ дѣйствующій на Кавказско-Турецкой границѣ Корпусъ. Здѣсь, 17-го сентября, участвуя въ числѣ охотниковъ при штурмѣ укрѣпленій Карса, кн. Петръ былъ убитъ. Тѣло его было привезено въ Тифлисъ и затѣмъ доставлено въ Мцхетъ, для погребенія въ Мцхетскомъ соборѣ, въ склепѣ Грузинскихъ царей.

Гуріели Георгій, кн., одинъ изъ представителей владѣтельнаго дома князей Гурійскихъ, во главѣ своихъ милиціонеровъ участвовалъ въ войнѣ 1828 и 1829 годовъ съ Турціею и за боевыя заслуги награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, офицерскимъ чиномъ и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. Предавшись затѣмъ хозяйству, онъ завелъ образцовую въ Гуріи ферму, разныя мастерскія и другія хозяйственныя заведенія. Въ 1845 году съ своею дружиною принялъ участіе въ Даргинскомъ походѣ (орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), гдѣ былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ. При приближеніи разрыва съ Турціею въ 1853 году, пор. кн. Георгій получилъ приказаніе содержать съ своими милиціонерами передовыя пограничныя посты въ предѣлахъ Гуріи. Въ ночь съ 15-го на 16-е октября 1853 года, когда безъ объявленія войны 8-ми-и Турецкій отрядъ напалъ на слабый таможенный постъ св. Николая, находившійся здѣсь кн. Георгій, съ 16-ти-лѣтнимъ сыномъ своимъ кн. Іосифомъ и горстью храбрецовъ, при отчаянной защитѣ, получилъ 3 смертельныя раны, отъ которыхъ чрезъ нѣсколько времени умеръ, сдавъ команду молодому своему сыну.

Дадіани 2-й Григорій Левановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XIX).

Десимонъ Андрей Францовичъ, д. с. с. (т. X, стр. XX).

Дондуковъ-Корсановъ Александръ Михайловичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-кав.; изъ дворянъ Исковской губерніи, родился 12-го сентября 1820 года и воспитывался въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, откуда выпущенъ со степенію кандидата правъ. Въ службу вступилъ на правахъ вольноопредѣляющаго аутеръ-офицера въ л.-красирскій Наслѣдника Цесаревича полкъ въ январѣ 1841 года и въ апрѣлѣ того-же года произведенъ въ корнеты, а въ 1843 году въ поручики. Въ 1844 году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій къ командиру Отдельнаго Кавказскаго Корпуса, ген. Нейдгардту. Въ 1845 году назначенъ состоять при главнокомандовавшемъ тѣмъ-же Корпусомъ, кн. Воронцовѣ и, участвуя въ его экспедиціи въ Дарго, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и золотомъ саблемъ „за храбрость“. Въ 1846 году назначенъ адъютантомъ къ кн. Воронцову съ переводомъ въ гусарскій герцога Лейхтенбергскаго полкъ и произведенъ въ шт.-ротм. Въ 1847 году переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ л.-гв. гусарскій полкъ и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1848 году награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. и командированъ съ особымъ порученіемъ въ Персію, гдѣ награжденъ отъ Персидскаго шаха орденомъ Льва и Солнца 2-й ст. Въ январѣ 1850 года произведенъ въ ротмистры, въ декабрѣ—въ полковники и въ томъ-же году награжденъ орденомъ св. Анны 2-я ст. съ мечами. Въ сентябрѣ 1852 года переведенъ въ Нижегородскій драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ, съ отчисленіемъ отъ должности адъютанта при кн. Воронцовѣ. Въ августѣ 1853 года прикомандированъ къ Образцовому кавалерійскому полку и въ ноябрѣ того-же года отчисленъ. Въ 1854 году назначенъ командующимъ 2-мъ дивизиономъ Нижегородскаго драгунскаго полка и за Курюмъ-даринское сраженіе награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1855 году назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка и за отличіе въ дѣлахъ съ Турками награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, чиномъ ген.-м. и Высочайшимъ благоволеніемъ въ приказѣ. Въ 1857 году награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами. Въ 1858 году отчисленъ отъ должности командира Нижегородскаго драгунскаго полка, съ зачисленіемъ въ армейской кавалеріи и въ запасныя войска. Въ 1859 году назначенъ въ распоряженіе наказнаго атамана Войска Донскаго и въ томъ-же году и. д. начальника Штаба сказаннаго Войска, а въ 1860 году утвержденъ въ этой должности и затѣмъ съ мая по іюль мѣсяцъ исправлялъ должность наказнаго атамана. Въ томъ-же 1860 году награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами, а въ 1861 году, за введеніе крестьянской реформы на Дону, награжденъ знакомъ, установленнымъ по дѣлу объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и произведенъ въ ген.-л. Въ 1863 году Высочайшимъ приказомъ за ранами уволенъ отъ службъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада по 1,480 р. въ годъ. Въ 1868 году Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству опредѣленъ въ армейской кавалеріи, съ причисленіемъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ томъ-же году награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами. Въ 1869 году назначенъ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ ген.-губернаторомъ и пожалованъ въ званіе ген.-адъют. Въ 1872 году награжденъ орденомъ Бѣлаго Ора и пожаловано ему за службу на Кавказѣ 500 дес. земли. Въ 1875 году награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и объявлена ему Высочайшая благодарность. Въ 1876 году зачисленъ въ войсковое козачье сословіе Войска Донскаго по станицѣ Цымлянской. Въ 1877 году назначенъ временно исправлять должность командующаго войсками Кіевскаго военнаго Округа и въ этой должности поручено ему на время войны командованіе 13-мъ армейскимъ Корпусомъ. Въ февралѣ 1878 года, по случаю отъѣзда изъ арміи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, назначенъ командовать восточнымъ отрядомъ и въ томъ-же году произведенъ въ ген.-отъ-кав., съ назначеніемъ Императорскимъ Россійскимъ Комиссаромъ въ Болгарію. Въ 1879 году назначенъ командующимъ оккупационными войсками въ Болгарію; награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й ст., Высочайшимъ рескриптомъ и получилъ установленный знакъ за введеніе гражданскаго управленія въ Болгарію. Въ томъ-же 1879 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъют. Въ 1880 году назначенъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго Округа и временнымъ Харьковскимъ ген.-губернаторомъ и въ томъ-же году объявлена ему Высочайшая благодарность. Въ 1881 году назначенъ командующимъ войсками Одесскаго военнаго Округа и временнымъ Одесскимъ ген.-губернаторомъ; въ томъ-же году объявлена ему Высочайшая благодарность и пожалованъ ему княземъ Сербскимъ орденъ „Такова“ 1-й ст. Января 1-го 1882 года назначенъ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и командующимъ войсками Кавказскаго военнаго Округа.

Дюкрузи Ипполитъ Александровичъ, д. с. с. (т. X, стр. XX).

Евдонимовъ Николай Ивановичъ (см. т. X, стр. XX—XXI); за дѣйствія въ 1857 году ему пожалована золотая шапка, украшенная алмазами, съ надписью „за храбрость“; въ 1858 году пожалованъ ордена: Бѣлаго Ора и св. Александра Невскаго; въ 1859—св. Георгія 3-й ст.; въ 1863 году алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго, произведенъ въ ген.-отъ-инф.; пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й ст.; въ 1864 году назначенъ шефомъ Дагестанскаго полка; въ 1865 году назначенъ состоять при Е. Имп. Выс. Главнокомандующемъ Кавказскою арміею; въ томъ-же году пожалованъ ему участокъ земли въ 7,800 дес. въ Кубанской области; въ 1871 году получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст.

Николай Ивановичъ скончался 23-го мая 1875 года, въ Петербургѣ, на 70-мъ году жизни.

Ермоловъ Сергѣй Николаевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXI).

Завадовскій Николай Степановичъ, ген.-л. (т. IX, стр. XXI).

Индрениусъ Борисъ Эммануиловичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXI).

Казы-Гирей Андрей Андреевичъ, изъ Закубанскихъ султановъ; службу началъ въ 1826 году рядовымъ въ 7-мъ карабинерномъ (нынѣ 1-гренадерскій Эриванскій) полку; въ 1830 переименованъ въ юнкера, съ переводомъ л.-гв. въ Кавказскій горскій полускадронъ; въ 1832 году произведенъ въ корнеты, въ 1837—въ поручики, въ 1839—въ шт.-ротм.; въ 1841—переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ майора и съ прикомандированіемъ къ Образцовому кавалерійскому полку; въ 1842 году отчисленъ по кавалеріи, съ состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; прикомандированъ къ Хоперскому козачьему полку; въ 1844 году произведенъ въ подполк.; въ 1846 году назначенъ командиромъ 2-го Кубанскаго козачьяго полка; въ 1847—отчисленъ отъ онаго, съ состояніемъ по кавалеріи и съ назначеніемъ въ распоряженіе начальника праваго фланга Кавказской Линіи; назначенъ командовать 6-ю бригадою Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; въ 1849 году произведенъ въ полк., съ назначеніемъ командовать 8-ю бригадою Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска и Моздокскимъ полкомъ; въ 1852 году назначенъ состоять при Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ; въ 1853 году назначенъ командиромъ 5-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; въ 1859 году произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи; умеръ 11-го апрѣля 1863 года.

Казы-Гирей находился: въ 1827 году при осадѣ и сдачѣ Аббас-абада, при разбитіи Аббас-мирзы, при взятіи Сардар-абада; въ 1831 году противъ Поляковъ при Остроленко и Ковно; въ 1843 году за Кубанью; въ 1850—въ Чечнѣ; въ 1854—за Кубанью (золотая шапка съ надписью „за храбрость“); въ 1855 году противъ скопищъ Мухаммед-Эмина, вторгнувшихся въ Кара-чай; въ 1856 году за Кубанью и Лабою.

Калустовъ Никита Макаровичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXII).

Капгеръ Александръ Христіановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXII).

Карлгофъ Николай Ивановичъ; род. въ 1806 году; изъ дворянъ Олонецкой губерніи, воспитывался въ бывшемъ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1824 году произведенъ въ офицеры и поступилъ на службу въ батарею № 1-й роты 23-й артиллерійской бригады; въ 1837 году, въ чинѣ поручика, поступилъ въ Академію Ген. Штаба; выпущенъ въ 1840 году въ Ген. Штабъ капитаномъ, съ назначеніемъ на службу въ Отдѣльный Гренадерскій Корпусъ; въ мартѣ 1845 года назначенъ въ распоряженіе начальника Черноморской береговой линіи, будучи тогда подполковникомъ. Послѣ 10-ти-лѣтняго завідыванія Штабомъ береговой линіи Карлгофъ 12-го октября 1854 года былъ назначенъ обер-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и вскорѣ затѣмъ произведенъ въ ген.-м.; 1-го января 1858 года назначенъ генерал-квартирмейстеромъ Кавказской арміи; въ 1861 году произведенъ въ ген.-л. и поступилъ въ распоряженіе военнаго министра; въ томъ-же 1861 году назначенъ начальникомъ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ; въ 1870 году произведенъ въ ген.-отъ-инф., а 1-го января 1871 г. назначенъ членомъ Военнаго Совѣта; въ 1874 году получилъ орденъ Бѣлаго Орла.

Карлгофъ скончался 7-го декабря 1877 года.

Кипіани Дмитрій Ивановичъ, д. с. с. (т. X, стр. XXII).

Козловскій Викентій Михайловичъ (см. т. X, стр. XXIII); въ 1850 году получилъ орденъ св. Анны 1-й ст., въ 1851—св. Владиміра 2-й ст.; произведенъ въ ген.-л. и назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1853—командующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи; награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла; въ 1855 году разбиваетъ Мухаммед-Эмина при вторженіи его въ Кара-чай; въ 1856—занимаетъ новую линію на Малой Лабѣ и строитъ тамъ укрѣпленія; въ 1856 году пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго и назначенъ начальникомъ праваго крыла, съ оставленіемъ и начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи. Дѣятельность Викентія Михайловича въ слѣдующемъ году обращена на постройку на р. Бѣлой Майкопскаго укрѣпленія (золотая шапка, украшенная алмазами); въ 1858 году также дѣйствуетъ за р. Бѣлою; назначенъ членомъ Генерал-аудиторіата военнаго Министрства; въ 1866 году произведенъ въ ген.-отъ-инф. Козловскій ни разу не былъ даже легко раненъ. Онъ скончался 15-го января 1873 года, на 77-мъ году жизни, въ Петербургѣ, состоя членомъ Комитета о раненыхъ.

Колюбакинъ Михаилъ Петровичъ; уроженецъ Волинской губерніи, воспитывался въ Царскосельскомъ благородномъ пансіонѣ; поступилъ въ 1830 году л.-гв. въ уланскій полкъ юнкеромъ, участвовалъ въ войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ и, по производствѣ въ 1833 году въ корнеты, перешелъ въ Ольвипольскій уланскій полкъ. Не долго спустя, онъ причислился къ штату Канцеляріи Повороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, а въ 1836 году, въ чинѣ поручика, прибылъ на Кавказъ, гдѣ поступилъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Слѣдуя далѣе за служебною карьерою Михаила Петровича, мы встрѣчаемъ его: въ 1838 году адъютантомъ при бывшемъ начальникѣ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген. Коцебу, затѣмъ, въ порядкѣ послѣдовательности: Белаганскимъ окружнымъ начальникомъ, управляющимъ уѣздомъ въ Карабагѣ, вице-губернаторомъ въ Кутаисѣ, на таковой-же должности въ Тифлисѣ, управляющимъ въ Мингреліи, членомъ Совѣта намѣстника Кавказскаго и начальникомъ управленія сельскаго хозяйства на Кавказѣ и за Кавказомъ и, наконецъ, съ 1863 года, Бакинскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью, на каковой должности, будучи въ чинѣ ген.-л. и кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, онъ скончался 19-го января 1872 года, послѣ слишкомъ 35-ти-лѣтней службы въ предѣлахъ Закавказскаго края.

Колюбакинъ Николай Петровичъ; выпущенъ изъ Царскосельскаго благороднаго пансіона въ гражданскую службу съ чиномъ XII класса; недолго спустя, а именно въ апрѣлѣ 1830 года, имѣя не болѣе 20-ти лѣтъ отъ роду, былъ переименованъ въ корнеты, съ опредѣленіемъ л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, съ которымъ, въ исходѣ того-же года, по случаю возникшаго въ Варшавѣ мятежа, прибылъ на Мокотовское поле. Принявъ участіе въ тогдашнихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ нашихъ, онъ, между-прочимъ, находился въ отрядѣ Великаго Князя Константина Павловича при отступленіи отъ Варшавы черезъ рѣку Вугъ въ предѣлы Россіи и въ дѣлахъ подъ Граховымъ и Остроленкою. Въ 1832 году онъ былъ переведенъ въ Оренбургскій уланскій полкъ поручикомъ, а два года спустя, за дерзость противъ полкового командира, по Высочайше утвержденной конфирмаціи, разжалованъ въ рядовые до выслуги, съ отсылкою въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, гдѣ и зачисленъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ. Службу свою на Кавказѣ Николай Петровичъ началъ съ походовъ, принявъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ ген.-л. Алексѣя Александровича Вельяминова въ 1835—1837 годахъ за Кубань и въ движеніяхъ нашего отряда къ Абинѣ и къ берегамъ Чернаго моря.

Въ юніѣ 1837 года онъ причислился къ Штабу Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса для письменныхъ занятій, а въ 1840 году былъ опредѣленъ адъютантомъ, сначала къ управлявшему Джаро-Белаканскою областью, а потомъ къ начальникамъ Черноморской береговой линіи, генераламъ Аврепу и Будбергу, при которыхъ участвовалъ въ движеніяхъ нашихъ отрядовъ въ земли Джигетовъ и Убуховъ, а также Натухайцевъ, при возведеніи укрѣпленій на рѣчкахъ Гастагаѣ и Кубани, и подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи кн. Михаила Шарвашидзе въ дѣлахъ противъ Псховцевъ.

По вѣсть наступилъ 1845 годъ, ознаменовавшійся въ лѣтонисяхъ Кавказа извѣстною экспедиціею, предпринятою, подъ личнымъ начальствомъ гр. Воронцова, въ Дарго, для окончательнаго уничтоженія власти Шамилъ,—экспедиція, стоившей намъ большихъ жертвъ и, какъ извѣстно, не принесшей намъ никакой существенной пользы. Николай Петровичъ не остался безучастнымъ и въ этомъ движеніи войскъ нашихъ, прикомандировавшись съ этою цѣлью къ егерскому ген.-адъют. гр. Воронцова полку. Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Дагестана онъ начинаетъ получать разныя назначенія, изрѣдка удерживаясь на одной и той-же должности болѣе двухъ лѣтъ; но всего чаще занималъ ихъ по нѣсколько только мѣсяцевъ; такъ, онъ былъ назначенъ въ 1846 году начальникомъ Белаганскаго округа и праваго фланга Лезгинской линіи; въ началѣ 1848 года причисленъ къ Отдѣльному Кавказскому Корпусу; въ 1849 году сдѣланъ старшимъ адъютантомъ въ Штабѣ означеннаго Корпуса; въ 1850 году Кутаисскимъ вице-губернаторомъ; спустя нѣсколько мѣсяцевъ—начальникомъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, гдѣ въ 1850 году находился въ дѣлѣ съ Убухами, въ движеніи нашего отряда, подъ начальствомъ вице-адм. Серебрякова, въ землю Джигетовъ противъ скопища Мухаммед-Эмина. Съ открытіемъ восточной войны онъ, въ то время полковникъ, былъ назначенъ завідывающимъ Штабомъ Эриванскаго отряда, а затѣмъ командированъ въ распоряженіе бывшаго начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Мухранскаго, и въ томъ-же 1855 году утвержденъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ.

Въ 1857 году Николай Петровичъ былъ произведенъ въ ген.-м., назначенъ управляющимъ Мингреліи и председателемъ Совѣта по управленію этою страной, а въ слѣдующемъ году—Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, гдѣ и оставался до 1861 года, т. е. до назначенія его членомъ Совѣта намѣстника Кавказскаго, и въ томъ-же году, съ производствомъ въ ген.-л., Кутаисскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ. Наконецъ, въ 1863 году онъ получилъ званіе сенатора съ оставленіемъ по арміи, и въ этомъ званіи скончался 15-го октября 1868 года въ Москвѣ.

Коцебу Павелъ Евстафьевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXIII).

Коцебу Федоръ Евстафьевичъ, д. с. с. (т. X, стр. XXIII).

Кохановъ Николай Семеновичъ; изъ дворянъ Тамбовской губерніи; воспитывался въ артиллерійскомъ училищѣ; въ 1842 году произведенъ въ прапорщики въ Кавказскую гренадерскую артиллерійскую бригаду; въ 1845 году произведенъ въ подпоручики и поручики; въ 1848 году назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при главнокомандовавшемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ кн. Воронцовѣ, съ отчисленіемъ по артиллеріи; въ 1849 году произведенъ въ шт.-кап.; въ 1851 году пе-

реведенъ л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду, съ оставленіемъ въ той-же должности; въ 1852 году произведенъ въ кап.; въ 1853 году пожалованъ золотою саблею „за храбрости“; въ 1854 году произведенъ въ полк., съ оставленіемъ въ той-же должности и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; въ 1855 году назначенъ для особыхъ порученій къ ген. Муравьеву, съ оставленіемъ по артиллеріи и заведывающимъ конвоемъ главнокомандующаго; въ 1856 году оставленъ при кн. Барятинскомъ; въ 1857 году назначенъ управляющимъ Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ; въ 1861 году произведенъ въ ген.-м.; въ 1864 году назначенъ начальникомъ Кавказскаго Почтоваго Округа; пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1866 году—св. Анны 1-й ст.; въ 1869 году—св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; въ 1871 году произведенъ въ ген.-л.; въ 1873 году по прошенію уволенъ отъ должности.

Въ походахъ находился: въ 1844 году въ Чечнѣ; въ 1845 году въ Даргинской экспедиціи; въ 1846 году въ дѣлахъ съ Лезгинами; въ 1848 году въ Дагестанѣ, въ отрядѣ кн. Аргутинскаго; въ 1849 году подъ Чохомъ; въ 1850 году на правомъ флангѣ Лезгинской линіи; въ 1851 году въ походѣ противъ Лезгинъ; въ 1853 году въ зимней экспедиціи въ Большой Чечнѣ; въ 1855 году въ предѣлахъ Турціи.

Крузенштернъ Алексѣй Федоровичъ, д. с. с. (т. X, стр. XXIII).

Нухаренко Яковъ Герасимовичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXIV).

Лелли Константинъ Федоровичъ, д. с. с. (т. X, стр. XXIV).

Ломанъ Иванъ Ивановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXIV).

Майдель Егоръ Ивановичъ, бар., ген.-м. (т. X, стр. XXIV).

Максимовичъ Александръ Петровичъ, сынъ протоіерея; кончилъ курсъ въ Педагогическомъ Институтѣ со степенью магистра; въ 1822 году поступилъ въ Павловскій кадетскій корпусъ учителемъ математики и естественныхъ наукъ; въ 1831 году произведенъ въ кол. асс.; въ 1835 году опредѣленъ инспекторомъ въ Технологическій Институтъ; въ 1836 году произведенъ въ н. с.; въ 1841 году въ кол. с.; въ 1849 году назначенъ членомъ Общаго Присутствія Ден-та мануфактуръ и внутренней торговли; въ томъ-же году произведенъ въ с. с.; въ 1850 году назначенъ помощникомъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа; въ 1857 году произведенъ въ д. с. с.; въ 1860 году назначенъ председателемъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета; въ 1863 году получилъ орд. св. Станислава 1-й ст.; скончался въ 1875 году.

Манюкинъ Захаръ Степановичъ; происходить изъ дворянъ Полтавской губерніи, родился въ 1799 году и получилъ образованіе въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ апрѣлѣ 1820 года онъ поступилъ подпрапорщикомъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ, потомъ переведенъ былъ въ 21-й егерскій полкъ и 19-го іюня 1823 года произведенъ въ прапорщика. Во время Турецкой войны (1828—1829 гг.) Манюкинъ, въ чинѣ подпоручика, выступилъ съ резервнымъ баталіономъ 37-го егерскаго полка въ походъ и переправился черезъ Дунай при сел. Сатуновѣ. Въ 1828 году исправлялъ должность бригаднаго адъютанта бывшей резервной бригады 19-й пѣхотной дивизіи. Въ апрѣлѣ 1829 года былъ командированъ въ крѣпость Варну, откуда, въ рядахъ Азовскаго пѣхотнаго полка, въ составѣ десантнаго отряда, на кораблѣ направились къ Сизополю и участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ; за участіе въ войнѣ противъ Турокъ Манюкинъ награжденъ былъ годовымъ окладомъ жалованья и въ 1831 году произведенъ въ поручики. Спустя два года, онъ былъ уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, а въ 1833 году опредѣленъ вновь на службу чиновникомъ XII класса въ Коммисаріатскій Д-тъ военнаго Министерства, гдѣ оставался не долго; въ іюлѣ 1835 года былъ переименованъ въ прежній военный чинъ поручика и переведенъ на службу въ Мингрельскій егерскій (нынѣ 16-й гренадерскій Великаго Князя Димитрія Константиновича) полкъ.

Боевая дѣятельность на Кавказѣ скоро выдвинула З. С. Манюкина. Исполняя въ теченіи двухъ лѣтъ должность полковаго адъютанта, онъ въ январѣ 1839 года былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ 19-й пѣхотной дивизіи, за отличіе въ дѣлахъ съ горцами произведенъ въ капитаны и въ 1841 году въ майоры. Далѣе, принимая дѣятельное участіе почти во всѣхъ экспедиціяхъ въ Дагестанѣ, онъ получилъ всѣ награды и чины за отличія въ сраженіяхъ. Въ 1847 году онъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ пѣхотнаго ген.-фельдмарш. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка (нынѣ 84-й пѣхотный Ширванскій), чѣмъ, въ виду боевой славы этого полка, считалось значительною наградою. Прокормивъ сказаннымъ полкомъ пять лѣтъ, онъ участвовалъ съ нимъ: при разбитіи скинѣцъ Шамиля у укрѣпленія Ахты (орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами) и преслѣдованіи непріятеля къ сел. Рутулу; при осадѣ и взятіи въ 1849 году сел. Чоха (полусабли съ надписью „за храбрость“); при рекогносцировкѣ въ 1850 году долины р. Самура; при движеніи въ 1851 году отряда кн. Аргутинскаго-Долгорукова въ Табасаранъ, противъ партіи Хаджи-Мурада, и взятіи заваловъ у сел. Хошни и, наконецъ, въ 1852 году, при штурмѣ сел. Шеляги, гдѣ Манюкинъ раненъ ружейною пулею на вылетѣ въ лѣвое плечо. За послѣднее дѣло онъ произведенъ въ ген.-м. и въ декабрѣ 1852 года назначенъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи. Во время восточной войны 1853—1856 годовъ Манюкинъ, съ ввѣренными ему войсками, оставался на Кавказѣ для охраненія границъ и линіи со стороны горцевъ, для пресѣченія вторженій войскъ онъ вынужденъ былъ предпринять дѣльный рядъ экспедицій въ горы и наноситъ непріятелю пораженія въ его-же жилищахъ. Онъ дрался съ горцами у сел. Мегъ, на Турчи-дагѣ, на Гамашинскихъ высотахъ, у сел. Курдула, у сел. Анпи, между сел. Каронаемъ и Гимринскимъ спускомъ и, наконецъ, въ Табасаранѣ, куда ходилъ для усмиренія происшедшаго тамъ возстанія. За эти дѣла Манюкинъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами. Съ окончаніемъ восточной войны онъ временно исправлялъ должность военнаго губернатора гор. Дербента и управлялъ бывшею Дербентскою губерніею, а 12-го іюля 1858 года назначенъ помощникомъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. При принятіи мѣръ къ окончательному покоренію горскаго населенія и уничтоженію власти Шамиля, подъ начальствомъ ген.-м. Манюкина былъ отправленъ отрядъ въ Казикумукское ханство для наблюденія за спокойствіемъ населенія, чѣмъ и было имъ успѣшно выполнено (орденъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною и мечами). Въ 1859 году, въ составѣ Койсубулинскаго отряда, онъ, при преслѣдованіи скинѣцъ Шамиля, находился при взятіи Бурундук-кальской башни, въ сраженіи при Бурундук-кальскомъ ущельѣ, на Тавлинскихъ высотахъ и, наконецъ, въ главномъ Дагестанскомъ отрядѣ, подъ личнымъ начальствомъ кн. Барятинскаго, при взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля (чинъ ген.-л.). Въ февралѣ 1860 года Манюкинъ назначенъ начальникомъ 8-й пѣхотной дивизіи, а черезъ годъ—начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, съ которою и принималъ участіе въ усмиреніи Польскихъ мятежниковъ въ 1863 году. Будучи назначенъ командующимъ войсками въ Гродненской губерніи, онъ нанесъ мятежникамъ сильное пораженіе при сел. Семятичахъ и прекратилъ волненія во ввѣренномъ ему районѣ дѣйствій (орденъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами). Въ 1865 году Манюкинъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Виленскаго военнаго Округа, а въ апрѣлѣ 1870 года произведенъ въ ген.-отъ-инф. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ состоялъ членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ и числился въ 84-мъ пѣхотномъ Ширванскомъ полку.

З. С. Манюкинъ скончался 26-го мая 1882 года, на 83-мъ году жизни.

Меликовъ Леванъ Ивановичъ, кн., ген.-м. (т. X, стр. XXV).

Минквицъ Юлій Федоровичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXV).

Мироновъ Петръ Ивановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXVI).

Муравьевъ 1-й Николай Николаевичъ (см. т. VII, стр. VII—VIII; т. X, стр. XXVI); скончался 23-го октября 1866 года, 72-хъ лѣтъ, на 55-мъ году службы.

Мухранскій Багратіонъ-Иванъ Константиновичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXVI).

Назоровъ Иванъ Ивановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXVI).

Николай Александръ Павловичъ, бар., д. с. с. (т. X, стр. XXVII).

Николай Леонтій Павловичъ, бар., ген.-м. (т. X, стр. XXVII).

Ниродъ Александръ Евстафьевичъ, гр.; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи; началъ службу въ 1821 году юнкеромъ л.-гв. въ кирасирскомъ полку; въ слѣдующемъ году произведенъ въ корнеты; будучи инт.-ротм., принималъ участіе при взятіи въ 1831 году Варшавскихъ укрѣпленій и городского вала (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1842 году произведенъ въ полк.; въ 1845 назначенъ командиромъ Новомиргородскаго уланскаго полка и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ участіе въ войнѣ противъ Венгровъ (св. Владиміра 3-й ст.); въ 1852 году произведенъ въ ген.-м. и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й драгунской дивизіи; въ 1853—командиромъ сводной драгунской бригады, а въ августѣ 1854 года начальникомъ кавалеріи Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ; былъ въ сраженіи при Курюк-дара (св. Анны 1-й ст.); въ октябрѣ 1856 года назначенъ командиромъ кирасирскаго Ея Величества полка. Въ 5-ти-лѣтнее командованіе этимъ полкомъ Ниродъ былъ награжденъ орденами: св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною, св. Владиміра 2-й ст. и 21-го іюня 1859 года назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества; 2-го апрѣля 1861 года назначенъ командующимъ 2-ю кавалерійскою дивизіею и вслѣдъ за тѣмъ (23-го апрѣля 1861 года) произведенъ въ ген.-л.; въ 1872 году произведенъ въ ген.-отъ-кав., отчисленъ отъ званія начальника дивизіи и назначенъ членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Гр. Ниродъ скончался 5-го февраля 1881 года въ Петербургѣ.

Опочининъ Алексѣй Петровичъ; изъ дворянъ Ярославской губерніи; родился въ 1807 году, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1826 году произведенъ въ прапорщики въ Кавказскую гренадерскую артиллерійскую бригаду; въ 1828 году произведенъ въ подпоручики; въ 1834—въ поручики; въ 1837 году—въ шт.-кап.; въ 1841 назначенъ состоять по полевой артиллеріи; въ 1842 произведенъ въ кап.; въ 1846 году въ подполк.; въ 1847 утвержденъ командиромъ легкой № 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады; въ 1849 году произведенъ въ полк.; въ 1850 году назначенъ командиромъ легкой № 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады; въ 1851—командиромъ батарейной № 5-й батареи 21-й артиллерійской бригады; въ 1853—командиромъ Тевгінскаго пѣхотнаго полка; въ 1856 году произведенъ въ ген.-м.; въ 1858 году назначенъ Тифлисскимъ комендантомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; въ этой должности онъ оставался до 1881 года, въ которомъ отчисленъ по полевой пѣшей артиллеріи; въ 1864 году произведенъ въ ген.-л., а въ 1876 году въ ген.-отъ-инф.; въ 1881 году переименованъ въ ген.-отъ-арт. Онъ имѣлъ ордена: Бѣлаго Ора, св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст. Алексѣй Петровичъ участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1827 году противъ Персіянъ при взятіи Аббас-абада, Сардар-абада и Эривани; въ 1829 году противъ Турокъ (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); въ 1830 году въ дѣлѣ при Закаталахъ (раненъ ружейною пулею въ правую сторону груди на вылетѣ); въ 1841 году въ Чечнѣ; въ 1842 году противъ Карабулаковъ и Талашевцевъ; въ 1843, 1844, 1845, 1849, 1850 и 1851 годахъ въ Чечнѣ; въ 1857—тоже въ Чечнѣ (св. Владимира 3-й ст. съ мечами).

А. П. Опочининъ скончался 15-го мая 1885 года.

Орбеліани Григорій Димитріевичъ (см. т. X, стр. XXVIII); въ 1861 году произведенъ въ ген.-отъ-инф. и съ упраздненіемъ должности Тифлискаго ген.-губернатора назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Нѣсколько разъ исправлялъ должность намѣстника Кавказскаго. Въ 1871 году, въ день 50-ти-лѣтняго юбилея въ офицерскихъ чинахъ, ему пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Кн. Григорій Димитріевичъ скончался 21-го марта 1883 года, въ Тифлисѣ, на 83-мъ году жизни.

Остен-Сакенъ Димитрій Ерофѣевичъ, гр. (см. т. VII, стр. VIII); по окончаніи Турецкой войны Остен-Сакенъ былъ отчисленъ отъ должности начальника Штаба и назначенъ сначала командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи, а затѣмъ командующимъ 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ Корпусомъ, съ которымъ и вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго; участвовалъ въ дѣлѣ подъ Прагою на Граховскихъ поляхъ (чинъ ген.-л.); находился при покореніи Варшавы. Послѣ Польской кампаніи Димитрій Ерофѣевичъ командовалъ поочередно 5-ю и 6-ю легкими кавалерійскими дивизіями, своднымъ кавалерійскимъ Корпусомъ и, наконецъ, 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ Корпусомъ; въ 1843 году произведенъ въ ген.-отъ-кав., а въ май 1849 г., съ началомъ военныхъ дѣйствій противъ Венгровъ, назначенъ командовать войсками въ Галиціи; назначенъ ген.-адъют. къ Его Императорскому Величеству; въ 1850 году—командиромъ 4-го пѣхотнаго Корпуса, а въ 1851—шефомъ Новомиргородскаго уланскаго полка; послѣ годового отпуска назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса; за отраженіе въ 1854 году непріятельской эскадры отъ гор. Одессы получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго гарнизона въ Севастополѣ; 10-го апрѣля 1855 года возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство; назначенъ шефомъ Ольвипольскаго уланскаго полка; 1-го января 1856 года—членомъ Государственнаго Совѣта, а въ 1857 году уволенъ въ безсрочный отпускъ. Съ тѣхъ поръ онъ поселился въ своемъ имѣніи близъ Елисаветграда; въ 1874 году получилъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго.

Димитрій Ерофѣевичъ скончался 3-го марта 1881 года, прослуживъ болѣе 76-ти лѣтъ, въ томъ числѣ 73 года въ офицерскихъ и болѣе 56-ти лѣтъ въ генеральскихъ чинахъ.

Редъ Николай Андреевичъ, ген.-адъют. (т. X, стр. XXIX).

Ротъ 3-й Федоръ Филипповичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXX).

Рудановскій Леонидъ Платоновичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXX).

Санковскій Андрей Степановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXX).

Сафоновъ Степанъ Васильевичъ, т. с. (т. X, стр. XXX).

Серебряковъ Лазарь Марковичъ, вице-адмиралъ (т. IX, стр. XXVIII, т. X, стр. XXX).

Славичъ Николай Саввичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXX).

Соллогубъ Владиміръ Александровичъ, гр., изъ дворянъ; по окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ, по отдѣленіи дипломатическихъ наукъ, со степенью дѣйствительнаго студента, въ 1835 году вступилъ въ службу въ Министерство внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ для особыхъ порученій и утвержденъ въ чинѣ губ. секр.; въ томъ-же году командированъ для занятій при Деп-тѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ 1836 году командированъ къ Тверскому гражданскому губернатору и былъ употребленъ для собиранія свѣдѣній о раскольникахъ и о духѣ ихъ ученія; въ томъ-же году прикомандированъ къ состоявшему на правѣ ген.-губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго ген.-адъют. Дьякову, а затѣмъ командированъ къ и. д. Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго ген.-губернатора ген.-адъют. гр. Строганову, для составленія статистическаго описанія названныхъ трехъ губерній. Въ 1837 году пожалованъ въ кол. секр. и опредѣленъ секретаремъ для переписки на иностранныхъ языкахъ при Канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1838 году получилъ порученіе составить статистическое описаніе Симбирской губерніи, которое окончилъ въ слѣдующемъ году. Въ 1839 году произведенъ въ тит. с. и Высочайше пожалованъ въ званіе камер-юнкера Двора Его Императорскаго Величества. Въ 1841 году командированъ въ Симбирскую губернію для собиранія свѣдѣній о произведеніяхъ сказанной губерніи въ земледѣльческомъ отношеніи и, по исполненіи этого порученія, пожалованъ въ кол. асс. Въ 1842 году опредѣленъ въ Государственную Канцелярію столоначальникомъ, а потомъ переименованъ въ экспедиторы. Въ 1845 году произведенъ въ н. с., а въ 1848 году въ кол. с. Въ 1849 году, согласно прошенію, уволенъ отъ службы и, вслѣдствіе того, исключенъ изъ придворныхъ списковъ. Въ 1850 году причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго и ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, причемъ внесенъ въ придворные списки прежнимъ званіемъ камер-юнкера Высочайшаго Двора. По порученію намѣстника, въ 1851 году осмотрѣлъ произведенныя въ послѣднее время въ гор. Керчи археологическія розысканія и представилъ свои соображенія на счетъ дальнѣйшаго ихъ производства, а также произвелъ секретное дознаніе о разныхъ злоупотребленіяхъ въ Шемаханской губерніи; въ 1852 году произвелъ секретное дознаніе о злоупотребленіи по нѣкоторымъ торговымъ дѣламъ въ Тифлисѣ. Въ томъ-же 1852 году пожалованъ въ с. с.; въ 1854 году получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною. Въ 1854-мъ году отчисленъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ при намѣстникѣ Кавказскомъ. Въ 1856 году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ Императорскаго Двора и оставилъ Кавказъ.

Скончался 5-го іюня 1882 года.

Сусловъ Александръ Алексѣевичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXXI).

Тугановъ Игнатій Михайловичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXXI).

Фадѣевъ Андрей Михайловичъ, д. с. с. (т. X, стр. XXXII).

Филипсонъ Григорій Ивановичъ (см. т. X, стр. XXXII); изъ дворянъ Казанской губерніи, родился въ 1805 году; скончался 14-го января 1883 года.

Харитоновъ Алексѣй Александровичъ, д. с. с. (т. X, стр. XXXII).

Ходзько Іосифъ Ивановичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXXII).

Чаплицъ Юстинъ Адамовичъ, ген.-м. (т. X, стр. XXXIII).

Чолакаевъ Леванъ Едишеровичъ, кн.; службу началъ въ 1817 году унт.-оф. въ Кабардинскомъ пѣхотномъ полку; въ 1822—произведенъ въ прапорщики; въ 1826—въ подпоручики; въ 1827—въ поручики; въ 1830—уволенъ, по прошенію, отъ службы; въ 1835 году опредѣленъ комиссаромъ Кахетинскихъ оброчныхъ статей; въ 1840 году произведенъ въ кап.; въ 1842 году опредѣленъ помощникомъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго окружнаго начальника; въ 1843—назначенъ Осетинскимъ окружнымъ начальникомъ; въ 1846 году произведенъ въ майоры; въ 1847—назначенъ Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ окружнымъ начальникомъ; въ 1849 году произведенъ въ подполк., въ 1854—въ полк.; въ 1856—назначенъ Телавскимъ уѣзднымъ начальникомъ; въ 1859 году произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи и по армейской пѣхотѣ; скончался въ 1864 году.

Кн. Чолакаевъ находился: въ 1818—1820 гг. въ Чечнѣ; въ 1821 году въ Дагестанѣ; въ 1822—въ экспедиціяхъ противъ Чеченцевъ и Закубанцевъ; въ 1825—за Кубанью; въ 1826 году въ Чечнѣ, затѣмъ въ сраженіи подъ Елисаветополемъ, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую руку; въ 1827 году при блокадѣ кр. Эривани; въ 1847 году въ Осетин; въ 1849 году въ Дидойскомъ обществѣ; въ 1857 году на Лезгинской бордонной линіи и въ Дидойскомъ обществѣ; въ 1858—въ обществѣ Митхо.

Шарвашидзе Михаилъ Георгіевичъ, кн. (т. X, стр. XXXIV).

Щербининъ Михаилъ Павловичъ, т. с. (т. X, стр. XXXIV).

Эристовъ Николай Димитріевичъ, кн., полк., фл.-адъют.; происходя изъ древней княжеской фамилии, родился въ 1820 году. Поступивъ на службу охотникомъ въ милицію, онъ въ 1840 году былъ въ экспедиціи, предпринятой полк. кн. И. М. Андрониковымъ противъ возмущившихся Осетинскихъ обществъ, гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу (чинъ прапорщика и 100 р. пенсія), чрезъ что онъ три года проволочилъ на костыляхъ. Оправившись отъ недуга, онъ, въ составѣ Грузинской дружины, въ 1844 году участвовалъ въ походахъ Нейгардта и Лидерса въ Дагестанъ (чинъ подпоручика). Въ слѣдующемъ 1845 году онъ, при штурмѣ непріятельской позиціи на высотахъ Азалъ, получилъ рану въ голову и, несмотря на это, при движеніи отряда отъ Дарго къ Герзель-аулу, 13-го и 14-го іюля того-же года, выказалъ новыя отличія, за что былъ награжденъ орденами: св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Свидѣтель этихъ подвиговъ, кн. Воронцовъ, лично пригласилъ молодого князя вступить въ строй Кавказскихъ войскъ и въ 1846 году кн. Эристовъ былъ принятъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ прапорщикомъ. Не переставая участвовать во всѣхъ походахъ сказаннаго полка въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, кн. Эристовъ въ 1849 году былъ назначенъ адъютантомъ къ кн. Воронцову, а въ 1853 году онъ состоялъ уже капитаномъ л.-гв. Финляндскаго полка. Съ открытіемъ войны съ Турціею, онъ былъ зачисленъ въ подполковники по арміи, съ оставленіемъ въ томъ-же званіи адъютанта главнокомандующаго. Поступивъ въ отрядъ кн. И. М. Андроникова и командуя передовою колонною нашихъ войскъ, кн. Эристовъ 27-го мая 1854 года, около Нигонитскихъ высотъ, имѣлъ блистательное дѣло съ корпусомъ Селим-пашы, а 4-го іюля принималъ участіе при пораженіи Турокъ за рѣкою Чолокомъ. На кн. Эристова была возложена честь доставить Государю Императору донесеніе о сказанныхъ побѣдахъ нашихъ войскъ, за что онъ былъ пожалованъ званіемъ фл.-адъют., за дѣло 27-го мая—орденомъ св. Георгія 4-й ст. и за Чолокское сраженіе—чиномъ полковника. Вернувшись опять въ Турійскій отрядъ, кн. Эристовъ хлопоталъ о переводѣ своемъ въ Крымскую армію. Въ августѣ 1855 года кн. Горчаковъ возложилъ на него командованіе Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ; послѣ-же Высочайшаго смотра арміи, въ октябрѣ того года, по личному избранію Государя Императора, кн. Эристовъ удостоенъ назначенія командиромъ л.-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка.

Кн. Николай Димитріевичъ скончался отъ тифозной горячки 26-го марта 1856 года и погребенъ въ дер. Сабли, въ 12-ти верстахъ отъ гор. Симферополя.

Со времени открытія Археографической Коммисіи, въ теченіи 22-хъ лѣтъ, во главѣ учрежденія стоялъ извѣстный ученый Адольфъ Петровичъ Берже. Его неутомимымъ трудомъ созданы 10 предыдущихъ томовъ «Актовъ», и онъ-же приступилъ было къ XI тому, но безвременная кончина прекратила его полезную дѣятельность. Продолженіе изданія было поручено мнѣ, какъ ближайшему сотруднику покойнаго въ послѣдніе три года его жизни. По предположенію А. П. Берже, въ настоящій XI томъ должны были войти документы за время ген. Муравьева, кн. Барятинскаго и первые два года намѣстничества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ виду такого плана, предназначено было къ печатанію за періодъ намѣстничества ген. Муравьева всего до 60-ти документовъ, часть коихъ была даже сдана въ типографію самимъ покойнымъ. Ближайшее знакомство съ приготовленнымъ матеріаломъ привело меня къ необходимости пополнить незаконченныя части труда новыми документами. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что предшествовавшіе томы «Актовъ» представляютъ богатый и возможно-всесторонне сгруппированный матеріалъ для минувшихъ эпохъ. Такимъ образомъ, одновременно съ печатаніемъ начала пришлось продолжать и дальнѣйшую разработку архива. Разсмотрѣвъ вновь до 13-ти т. дѣлъ, обнимающихъ время намѣстничества ген. Муравьева, я старался не пропустить ни одного обстоятельства, игравшаго какую-либо роль въ жизни и исторіи края. Число посвященныхъ данной эпохѣ документовъ изъ 60-ти возрасло до 1,200, размѣщенныхъ подъ 975-ю отдѣльными номерами. Но объемъ изданія не позволилъ помѣстить въ этомъ томѣ весь приготовленный матеріалъ и значительное количество документовъ по духовной части, по исторіи развитія Тифлиса и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ отложено для слѣдующаго тома. Однако, вышеприведенное обстоятельство не могло не отразиться на порядкѣ размѣщенія документовъ въ отношеніи хронологической ихъ послѣдовательности. Это неудобство устранено, впрочемъ, помѣщеніемъ въ концѣ тома *предметнаго указателя*, въ которомъ по каждому вопросу номера документовъ приведены въ строгой хронологической ихъ послѣдовательности.

Къ настоящему тому приложены: портретъ Н. П. Муравьева и фронтиспись.

Д. М. Кобяковъ.

17-го сентября 1888 года.

КВАРТИРА ВІЛІАМСА.

КАРСЪ СЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ РѢКИ.

КАВКАЗЪ

И

ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

Николая Николаевича

МУРАВЬЕВА.

КАРСЪ СЪ ВОСТОКА.

ДОМИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО
ВЪ ЛАГЕРѢ ПОДЪ КАРСОМЪ

КРѢПОСТЬ ГАСАН-КАЛА.

КАРСЪ И ТУРЕЦКІЙ ЛАГЕРЬ.

1854-1856.

СДАЧА КАРСА
16го ноября 1855 г.
съ картины художника А.Бекъ

W. W. Wyndham

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Указъ Правительствующему Сенату, отъ 29-го ноября 1854 года.—Гатчино.

Командиру Гренадерскаго Корпуса, ген.-отъ-инф. Муравьеву 1-му, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, со всѣми вообще правами, кои по сему званію были присвоены ген.-адъют., ген.-отъ-инф. кн. Воронцову.

2. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4-го марта 1855 года, № 11.

Съ пріѣздомъ моимъ въ Тифлисъ прекращаются частныя письма мои къ в. с.; но и при официальныхъ сношеніяхъ моихъ съ вами, встрѣчу надобность иногда передать вамъ письмомъ свѣдѣнія, которыя не всегда удобно помѣстить въ отношеніи.

Я располагалъ пріѣхать сюда 2-го марта и назначилъ главнымъ лицамъ управленія собраться ко мнѣ въ Душетъ, гдѣ думалъ предварительно ознакомиться съ нѣкоторыми дѣлами; но получивъ въ Пасанаурѣ горестное извѣстіе о кончинѣ Государя, поспѣшилъ въ Тифлисъ, куда прибылъ 1-го марта, и совершилъ на другой день, какъ вамъ извѣстно изъ отношенія моего,

отъ 2-го сего марта, за № 272, обрядъ присяги всему здѣшнему гарнизону, прежде полученія Манифеста, котораго до-сихъ-поръ не имѣю, руководствуясь приказами къ войскамъ нынѣ царствующаго Государя. Торжественно было благоговѣніе, сопровождавшее панихиду о почившемъ Императорѣ, обрядъ присяги и молебствіе о благополучномъ царствованіи Императора Александра II.

Стеченіе народа было чрезвычайное, войска одушевлены были пламеннымъ рвеніемъ, какъ то выразилось на призывѣ мой въ рѣчахъ и голосѣ.

По окончаніи, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, съ бодростью, какую я рѣдко видѣлъ; строй напелъ я весьма удовлетворительнымъ.

Прошу в. с. довести о томъ до свѣдѣнія Е. II. В. и доложить, что до-сихъ-поръ встрѣчаю я во всѣхъ лицахъ, съ коими приходится имѣть дѣло, самое похвальное усердіе и совершенную готовность къ исполненію своихъ обязанностей, на чемъ основываю лучшія надежды свои на успѣхи въ предстоящихъ дѣлахъ.

3. Отношеніе ген. Муравьева къ ген.-адъют. Бибикову, отъ 22-го марта 1855 года, № 65.

В. выс-о, двумя отношеніями, съ приложеніемъ про-

шеній повѣренныхъ отъ раскольниковъ секты „Обиухъ“ въ Шемахинской губерніи, изволили просить о доставленіи вамъ свѣдѣній и заключеній: по первому, отъ 14-го іюня 1854 года, № 1158, на имя ген.-адъют. Реада, о дозволеніи послѣдователямъ секты „Обиухъ“ свободно отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ и отлучаться въ разныя мѣста Закавказскаго края для промысловъ; а по второму, отъ 15-го января сего года, на имя мое, о дозволеніи переселенія къ послѣдователямъ секты „Обиухъ“ въ одни мѣста жительства въ сел. Николаевку единомышленникамъ ихъ, сосланнымъ въ Сибирь и живущимъ въ Самарской губерніи.

По собраніи надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній, имѣю честь извѣстить:

1) *О свободномъ отправленіи богослуженія.* По 64 ст. 14 т. св. зак. уст. о предупр. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, строжайше воспрещается крестьянскія избы обращать въ публичныя раскольническія молебни, а по 215 ст. Уложенія о наказаніяхъ, за построеніе раскольниками зданій для богослуженія и за обращеніе крестьянскихъ избъ въ публичныя молебни определено наказаніе заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ одного года до 2-хъ лѣтъ, смотря по мѣрѣ вины.

Въ 1853 году повѣренные отъ раскольниковъ, въ Эриванской губерніи поселенныхъ, обращались къ бывшему намѣстнику съ просьбою о дозволеніи имъ отправлять богослуженіе по молаканскому обряду въ жилыхъ домахъ по очереди.

Вслѣдствіе сего, Экспедиціей государственныхъ имуществъ было доложено е. с. о вышеприведенныхъ законахъ, съ предположеніемъ извѣстить объ нихъ Эриванскаго военнаго губернатора и сказать, что раскольники могутъ молиться—каждые въ домахъ своихъ; но кн. Воронцовъ собственноручно написалъ: „раскольники могутъ молиться въ домахъ своихъ по соглашенію между собою“. Вѣроятно, что это разрѣшеніе послужило поводомъ и къ настоящему о томъ ходатайству раскольниковъ въ Шемахинской губерніи, но какъ я не считаю себя въ правѣ измѣнять распоряженіе предмѣстника моего, то и буду ожидать по сему предмету извѣщенія в. выс-а.

2) Дозволить послѣдователямъ секты „Обиухъ“ отлучаться въ разныя мѣста Закавказскаго края для промысловъ я не полагаю возможнымъ прежде совершеннаго окончанія производимаго объ нихъ изслѣдованія, какъ о томъ и в. выс-о изволили писать въ отношеніи вашемъ, отъ 11-го ноября 1854 года, № 2522; о чемъ и предписано къ точному исполненію Шемахинскому военному губернатору.

3) Переселиться въ одно мѣсто послѣдователямъ

секты „Обиухъ“, находящимся въ Сибири, нельзя дозволить потому, что мѣсто жительства определено имъ судомъ, что и утверждено положеніемъ Комитета министровъ 20-го октября 1843 года, а въ домогательствахъ ихъ переселиться къ нимъ сообщникамъ ихъ, въ Самарской губерніи находящимся, равнобѣрно слѣдуетъ отказать до окончанія упомянутого о сектѣ „Обиухъ“ разслѣдованія, какъ то и вы изволили предположить въ отношеніи вашемъ № 2522.

Возвращая при семъ прошеніе, приложенное къ отношенію вашему, № 1158, считаю не излишнимъ присовокупить, что о скорѣйшемъ окончаніи разслѣдованій и доставленіи ко мнѣ какъ о сектѣ „Обиухъ“, такъ и о новой сектѣ, появившейся въ 1853 году, отъ меня теперь-же Шемахинскому военному губернатору подтверждено *).

4. Тоже, отъ 30-го марта 1855 года, № 76.

Въ Русскихъ раскольническихъ селеніяхъ Закавказскаго края всѣ вообще раскольники произвольно совершаютъ браки, допуская женитьбу несовершеннолѣтнихъ на взрослыхъ невѣстахъ и наоборотъ, а когда между сочетавшимися выйдутъ несогласія и раздоры, они расторгаютъ браки, составляя иногда мірскіе приговоры, которыхъ, впрочемъ, никому не представляютъ. Поэтому мѣстныя начальства, не имѣя въ виду закона, который разрѣшалъ-бы споры или несогласія супруговъ сектаторовъ, испрашиваютъ разрѣшенія, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, нерѣдко встрѣчающихся.

Кромѣ того, раскольники также произвольно оставляютъ свои вѣрованія, переходя изъ одной секты въ другую; такъ, напримѣръ: содержащіе молаканскую секту переходятъ въ субботническую или іудействующую, а это составляетъ ту важность, что первые исповѣдуютъ Христа, а послѣдніе отвергаютъ его.

Мѣстное губернскаго начальство полагаетъ (въ отношеніи совершенія браковъ) подчинить раскольниковъ дѣйствию ст. 3—6 т. X гражд. зак., возложивъ ближайшее за симъ наблюденіе на участковыхъ засѣдатель, съ тѣмъ, чтобы браки совершались не иначе, какъ съ ихъ разрѣшенія, не дѣлая отнюдь въ разрѣшеніи браковъ такихъ затрудненій, которыя противорѣчили-бы законамъ, расторженіе-же браковъ, на основаніи примѣчанія къ 29 ст. X т., допустить только по предварительному обслѣдованію причинъ, къ тому побуж-

*) Министръ внутреннихъ дѣлъ вполне согласился со всѣми предположеніями ген. Муравьева и просилъ объявить просителямъ, что домогательства ихъ, какъ противозаконныя, не подлежатъ удовлетворенію (отношеніе ген.-адъют. Бибикова къ ген. Муравьеву, отъ 11-го апрѣля 1855 года, № 446).

дающихъ, съ утвержденія военнаго губернатора или губернскаго правленія. Переходъ изъ одной раскольнической секты въ іудействующую воспретить, а со-вращающихся предавать слѣдствію и суду.

По мнѣнію Экспедиціи государственныхъ имуществъ и Совѣта Главнаго Управленія, наблюденіе, чтобы при совершеніи раскольническихъ браковъ соблюдался вышеозначенный законъ и чтобы браки совершались не иначе, какъ съ разрѣшенія участковыхъ засѣдателей, неудобно; это дастъ поводъ мѣстной полиціи участвовать въ семейныхъ дѣлахъ поселянъ и быть поводомъ къ злоупотребленію; это-же касается и до расторженія браковъ. Вмѣшиваться-же въ это дѣло губернскому начальству вовсе не слѣдуетъ потому, что это значило-бы облекать раскольническіе браки въ законность, какой законности правительство никакъ не признаетъ. Если нынѣ и бываютъ случаи или поводы къ расторженію раскольническихъ браковъ, то это тогда, когда изъясняется желаніе одинъ изъ супруговъ принять православіе, чему препятствовать никакъ не слѣдуетъ.

Не имѣя въ виду закона относительно раскольническихъ браковъ и перехода раскольниковъ изъ одной секты въ другую, я имѣю честь сообщить о вышеизложенномъ в. выс-у, прося почтить меня увѣдомленіемъ, нѣтъ-ли во ввѣренномъ вамъ Министерствѣ какихъ-либо положительныхъ по этому предмету особыхъ секретныхъ правилъ или Высочайшихъ повелѣній, какими слѣдуетъ руководствоваться въ вышеобъясненныхъ случаяхъ.

5. *Тожже, къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го марта 1855 года, № 259.*

Отношеніе в. св., отъ 30-го декабря 1854 года, № 1749, было получено въ канцеляріи моей во время пребыванія моего въ Ставрополѣ и обзора обоеихъ фланговъ Кавказской Линіи и представлено мнѣ по прибытіи въ Тифлисъ, согласно надписи, сдѣланной на конвертѣ, и потому я замедлил увѣдомленіемъ о полученіи этого отношенія. Исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ ономъ изображеннаго, о доставленіи мною свѣдѣній относительно устроенныхъ, по распоряженію предмѣстника моего: суконной фабрики, чугуннаго завода и Тифлискаго театра, требуютъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія и зрѣлаго обсужденія, и я до-сихъ-поръ успѣлъ заняться однимъ только изъ этихъ трехъ предметовъ, а именно—дѣломъ о театрѣ, обративъ на оный вниманіе преимущественно предъ другими, потому что, какъ въ настоящую горестную эпоху, по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Г. П., спектакли не могутъ имѣть

мѣста, а между-тѣмъ артисты и музыканты состоятъ на жалованьи театральной дирекціи безъ всякой пользы, и расходы на ихъ содержаніе съ каждымъ днемъ увеличиваются долѣ, лежалцій на этой дирекціи,—то необходимо было приступить немедленно къ принятію мѣръ для прекращенія этихъ расходовъ.

Изъ представленнаго мнѣ обзора о Тифлисскомъ театрѣ я усматриваю, что представленія воспріяли свое начало съ 1846 года, и расходы на оныя производились: изъ суммъ, въ распоряженіи намѣстника состоявшихъ, и изъ городскихъ доходовъ; они простирались до 1-го января 1851 года до 36,311 р. 50 к., независимо отъ сборовъ со спектаклей. Въ апрѣлѣ 1850 года, по ходатайству ген.-адъют. кня. Воронцова, воспоследовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ въ пособіе Тифлисскому театру ежегодно 12-ти т. р. с., съ тѣмъ, чтобы одна половина сихъ денегъ отпускалась изъ суммъ, въ завѣдываніи намѣстника находящихся, а другая половина—изъ городскихъ доходовъ. Повелѣніе это приводится въ исполненіе съ 1-го января 1851 года. Въ этомъ-же году, кромѣ имѣвшихъ Русскихъ актеровъ, составлены были Грузинская труппа и Итальянская опера, а въ 1853 году балетъ. На содержаніе артистовъ, оркестра и другіе расходы по театру, ассигнуемыхъ съ Высочайшаго разрѣшенія ежегодно 12-ти т. р. оказывалось постоянно недостаточно и для покрытія расходовъ на этотъ предметъ отпущено было въ 1851, 1852, 1853 и 1854 годахъ 57,117 р. 48 к. и въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, по распоряженію управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, 5,534 р. 65 к. Сверхъ того, употреблено на внутреннее устройство и отдѣлку театра 25,500 р.

Такимъ образомъ, сверхъ отпускаемыхъ съ 1-го января 1851 года съ Высочайшаго разрѣшенія ежегодно по 12-ти т. р. и независимо отъ сборовъ со спектаклей, цифра выданныхъ съ 1845 года изъ суммъ, въ распоряженіи намѣстника состоявшихъ, и изъ городскихъ доходовъ на устройство театра, машинъ, декорацій и гардероба, на выписку изъ-за-границы артистовъ и музыкальныхъ инструментовъ и въ пособіе къ содержанію 4-хъ труппъ и оркестра, простирается до 124,463 р. 63 к.

Не принимая на себя судить о пользѣ существованія въ Тифлисѣ драматическихъ представленій и вліяніи ихъ, какъ полагалъ кня. Михаилъ Семеновичъ, на развитіе науки и вкуса, изощреніе нравовъ и сліяніе туземцевъ съ Русскими, ни-же отвергать этой пользы, я не рѣшаюсь производить денежныхъ выдачъ, превышающихъ тѣ, которыя Высочайшею волею ассигнованы на этотъ предметъ, въ особенности въ настоящее время, когда все вниманіе поглощено военными обстоя-

тельствами и всё усилия должны быть направлены къ сбереженію суммъ и изысканію средствъ къ покрытію расходовъ, этими обстоятельствами вынуждаемыхъ; а потому, усматривая, что нѣтъ никакой возможности содержать Тифлисскій театръ, въ настоящемъ его размѣрѣ, при однихъ источникахъ, на оный опредѣленныхъ, я учредилъ особый комитетъ для приведенія въ исполненіе слѣдующаго: а) немедленно составить расчетъ о суммѣ, потребной (ограничиваясь крайнею необходимостью) для расплаты и отправления артистовъ, составляющихъ Итальянскую и балетную труппы, и, немедленно окончивъ всё расчеты, распустить этихъ артистовъ, имѣя въ виду на покрытіе издержекъ, на то потребныхъ, отпускаемые 12 т. р., изъ коихъ израсходовано уже съ разрѣшенія ген.-адъют. Реада въ настоящемъ году 1,534 р., и представить мнѣ расчетъ, сколько изъ этой суммы будетъ состоять въ остаткѣ, для храненія этого остатка неприкосновеннымъ.

б) Составить соображеніе о сформированіи одной Русской труппы, на содержаніе которой расходовались бы ассигнуемые ежегодно по Высочайшему повелѣнію 12 т. р., отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ не выходя изъ этой суммы.

в) Сообразить, выгоднѣе-ли будетъ нѣкоторыхъ изъ артистовъ нынѣшней Русской труппы рассчитать и отправить, или оставить ихъ, и на какихъ условіяхъ, для поступленія въ труппу, имѣющую быть сформированною.

г) Принять въ расчетъ при составленіи соображеній, чтобы служители при театрѣ, взятые нынѣ изъ инвалидной команды, замѣнены были по возможности, и ограничиваясь крайне необходимымъ числомъ, вольнонаемными.

д) Имѣть въ виду при расчетѣ о содержаніи оркестра, чтобы оный состоялъ изъ вольнонаемныхъ, причѣмъ предварить комитетъ, что я готовъ позволить, когда это будетъ возможно, полковымъ музыкантамъ договариваться съ театральною дирекціею, но не по одинокѣ, а цѣлыми хорами.

е) Постановитъ неизмѣнныя правила для точнаго и строгаго наблюденія за тѣмъ, чтобы содержаніе театра отнюдь не обходилось дороже 12-ти т. р., которые будутъ отпускаться ежемѣсячно по 1 т. р., предваряя, что никакія передержки мною приняты не будутъ и что вся отвѣтственность за передержку останется на лицахъ, оную допуславшихъ.

ж) Постановитъ, чтобы со дня открытія театраль-ныхъ представленій ежемѣсячно доставляемы были мнѣ подробныя вѣдомости, какъ о расходахъ, такъ и о сборахъ со спектаклей.

6. Тожже, ген.-адъют. Бибикова къ ген. Муравьеву, отъ 4-го мая 1855 года, № 610.

В. выс-о, въ отношеніи отъ 30-го марта сего года, № 76, изволили сообщить мнѣ вопросы касательно браковъ между раскольниками и перехода изъ одной секты въ другую.

Вслѣдствіе сего, по соображеніи съ постановленіями и дѣлами о раскольникахъ, имѣю честь сообщить на ваше усмотрѣніе слѣдующее:

1) Расколъ, какъ извѣстно, имѣетъ два главныхъ вида: *безпоповщину* и *поповщину*. Изъ безпоповщины, отвергающей священство и прочія таинства церкви, возникли или-же присоединились къ ней другія, въ такомъ-же направленіи и чуждающіяся церкви, секты,—почему онѣ вообще называются безпоповщиною и признаются наиболее вредными. Произвольно составляемые и нарушаемые ими союзы не признавались и не признаются законными, почему при составленіи послѣдней народной переписи Высочайше повелѣно 10-го іюня 1850 года такихъ раскольниковъ не показывать въ ревизіи супругами, а сожителствующимъ съ мужчинами женщинъ означать при семействахъ, къ коимъ онѣ принадлежатъ, а при женщинахъ показывать и незаконнорожденныхъ ими дѣтей. Что-же касается до раскольниковъ поповщинской секты, которые въ прежнее время признавались менѣе вредными, то ихъ разрѣшено показывать по ревизіи супругами на томъ основаніи, что они приѣмлютъ священство и браки, и что было время, когда имъ дозволялось имѣть бѣглыхъ поповъ, которые вели и метрики о совершенныхъ ими требѣхъ. Но какъ сіе дозволеніе о бѣглыхъ понахъ съ 1826 года отмѣнено, а ревизія не можетъ служить доказательствомъ о событіи браковъ, то въ 10-й день іюня 1853 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, въ случаѣ дѣлъ о подобныхъ бракахъ и о законномъ происхожденіи отъ сихъ браковъ дѣтей, гражданскія присутственныя мѣста требовали отъ раскольниковъ метрическія свидѣтельства и сіи свидѣтельства препровождали бы на предварительное разсмотрѣніе подлежащихъ консисторій въ томъ отношеніи, что вѣнчавшій бракъ священникъ не былъ-ли въ то время лишенъ сана, или не выходецъ-ли онъ изъ-за-границы; по полученіи-же отзывовъ отъ консисторій полагали-бы свои рѣшенія на законномъ основаніи. О семъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено мною предмѣстнику вашему, отъ 6-го іюля 1853 года, № 189.

2) При существованіи сихъ правилъ представляется уже несовмѣстнымъ входить въ разбирательство о составленіи или разрушеніи раскольниками сожи-

тельствъ, ибо сіе, какъ весьма правильно заключаетъ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, дало-бы мысль о ихъ законности.

3) На семъ-же основаніи, съ тою-же цѣлью, то-есть, чтобы не придавать вида законности какой-либо сектѣ, не представляется удобнымъ входить въ разбирательство и о переходѣ раскольниковъ изъ одной секты въ другую.

4) По Высочайшей волѣ въ Бозѣ почившаго Г. П., въ 1853 году подвергаемы были пересмотру существующія о раскольникахъ постановленія, и составленная вслѣдствіе сего пересмотра система правительственныхъ по сей части дѣйствій удостоена Высочайшаго утвержденія въ 10-й день іюня того-же 1853 года. Она оставлена въ силѣ по Высочайшему повелѣнію Е. П. В., вослѣдовавшему въ 15-й день апрѣля сего года. Основная мысль сей системы состоитъ въ томъ, чтобы оказывать заблуждающимся христіанское милосердіе и, усиливъ духовно-нравственное на нихъ дѣйствіе церкви, въ то-же время обращать строгость закона на такихъ, кои, подъ личиною раскола, нарушаютъ общественный порядокъ, и постепенно подчинять раскольниковъ дѣйствію общихъ государственныхъ постановленій. На семъ основаніи, съ постепеннымъ приведеніемъ въ извѣстность современнаго положенія раскола въ разныхъ мѣстахъ государства, принимаются мѣры къ постепенному же прекращенію такихъ въ ономъ дѣяній, которыми нарушаются условія общественнаго порядка. Въ отношеніи-же къ вѣренному в. выс-у краю сдѣлано только то, что воспрещено добровольное переселеніе въ оный раскольниковъ, такъ-какъ сіе признавалось неудобнымъ по пограничности края и потому, что въ него еще доселѣ ссылаются раскольники по суду. Слѣдующимъ условіямъ постепенности, Министерство внутреннихъ дѣлъ, по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, не относилось къ предметнику вашему касательно приведенія въ извѣстность современнаго положенія раскола въ Закавказскомъ краѣ. Сколько мнѣ извѣстно, св. Синодъ поручалъ сіе по своему вѣдомству пресвященному экзарху Грузіи, который и представилъ весьма важныя свѣдѣнія и соображенія.

Сообщая все сіе на усмотрѣніе в. выс-а, долгомъ поставлю съ моей стороны изъяснить, что, по моему мнѣнію, расколъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ Закавказскомъ краѣ, по его пограничности и разнохарактерности народонаселенія, а наиболѣе—по связямъ тамошнихъ раскольниковъ съ живущими внутри государства и съ заграничными, и что за симъ отъ вашего усмотрѣнія зависитъ разрѣшеніе вопроса, удобно-ли въ нынѣшнее время прилагать въ Закавказскомъ краѣ

мѣры къ подчиненію раскольниковъ общимъ государственнымъ постановленіямъ, по приведеніи въ извѣстность, какими именно дѣяніями нарушаютъ они общественный порядокъ и, между-прочимъ, чрезъ произвольныя незаконныя сожителства и переходъ изъ одной секты въ другую. Если вы изволите признать нужнымъ имѣть въ виду какія-либо для сего свѣдѣнія изъ Министерства, то оныя, по отношенію вашему, немедленно будутъ вамъ доставлены.

7. Тожѣ, гр. Перовскаго къ ген. Муравьеву, отъ 10-го мая 1855 года, № 1131.

На письмо ваше, отъ 21-го марта, о томъ, чтобы я сообщилъ вамъ напечатанные или изготовленные къ печати результаты производившихся, въ бытность мою министромъ внутреннихъ дѣлъ, изысканій о раскольническихъ сектахъ, имѣю честь увѣдомить, что, по Высочайшему повелѣнію, напечатано было только изслѣдованіе о скопческой ереси, въ самомъ маломъ числѣ экземпляровъ, изъ коихъ часть препровождена была къ членамъ Императорской Фамиліи и нѣкоторымъ высшимъ государственнымъ лицамъ, а остальные за симъ экземпляры я отослалъ потомъ къ нынѣшнему министру внутреннихъ дѣлъ, по его просьбѣ.

Кромѣ изысканія о скопческой сектѣ производились, по моему приказанію, изслѣдованія о сектѣ хлыстовъ, имѣющихъ, по своимъ догматамъ и обрядамъ, весьма тѣсную связь со скопцами; работа сія, которая была приведена почти къ окончанію, осталась въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и мнѣ неизвѣстно, что съ нею послѣдовало. вмѣстѣ съ тѣмъ, составленъ былъ мною болѣе обширный планъ работъ для опредѣленія, по возможности, дѣйствительнаго числа раскольниковъ (совершенно правительству неизвѣстнаго и далеко превышающаго офиціальную цифру), дабы, сообразно съ симъ, употребить общія противъ раскола мѣры; но планъ сей, по выходѣ моемъ изъ Министерства, былъ совершенно оставленъ и въ предпринятыхъ, по распоряженію моему, розысканіяхъ успѣли при мнѣ еще собрать только свѣдѣнія о вновь открытой сектѣ такъ-называемыхъ странниковъ, или бѣгуновъ,—одной изъ вреднѣйшихъ между раскольниками.

У меня сохранились копии съ записокъ о сей послѣдней сектѣ, которыя съ удовольствіемъ имѣю честь къ вамъ препроводить.

8. Тожѣ, ген. Муравьева къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 10-го мая 1855 года, № 79.

Репортомъ отъ 30-го марта прошлаго года, № 259,

я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія предмѣстника в. с. о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ по Тифлисскому театру, и кн. Чернышевъ, отъ 14-го апрѣля 1855 года, № 330, увѣдомилъ меня, что Г. П. изволилъ одобрить распоряженія эти.

Въ нынѣшнемъ году возникло вновь предположеніе о заведеніи въ Тифлисъ Итальянской оперы, и одинъ членъ бывшей оперной труппы подалъ мнѣ просьбу о предоставленіи ему содержать какъ Итальянскую оперную труппу, такъ и Русскую водевильную, съ отпускомъ ему суммы, опредѣленной ежегодно на пособіе театру.

Предположеніе это, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказалось неудобоисполнимымъ, потому что не представляло достаточныхъ ручательствъ—ни въ томъ, чтобы содержимыя труппы были составлены порядочно, ни-же въ томъ, чтобы расходы на оныя не превышали опредѣленной суммы.

Имѣя это въ виду, а не менѣе того необходимость не издерживать ежегодно всей суммы, на содержаніе театра назначаемой, такъ-какъ въ скоромъ времени потребуются новые и довольно значительные расходы, какъ на ремонтное содержаніе театральнаго зданія, такъ и на возобновленіе декораций и костюмовъ, для чего необходимо имѣть запасный капиталъ, я не изъявилъ согласія на заведеніе вновь Итальянской оперы въ Тифлисъ, а разрѣшилъ заключить контрактъ на содержаніе одной только Русской труппы, съ отпускомъ ей въ ежегодное пособіе $\frac{2}{3}$ изъ 12-ти т. р., Высочайше опредѣленныхъ въ годъ на театръ въ Тифлисъ.

9. *Тожѣ, гр. Киселева къ начальнику гражданскаго управленія Закавказскаго края, отъ 12-го іюля 1855 года, № 1559.*

Военный министръ, отъ 18-го ноября 1854 года, № 2011, увѣдомляя меня о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно переселенія въ текущемъ 1855 году, для устройства двухъ новыхъ станицъ на р. Урупѣ, между-прочимъ, до 400 сем. Малороссійскихъ козаковъ или вообще государственныхъ крестьянъ, просилъ моего по сему предмету распоряженія.

Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія выпущено на переселеніе въ означенную мѣстность изъ Полтавской губерніи 261 сем., составляющихъ 1,002 мужескаго пола и 761 женскаго пола душъ, и Черниговской—124 сем., въ числѣ 534 м. и 468 ж. пола душъ.

10. *Краткая записка ген.-м. Чилева управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 17-го августа 1855 года, № 962, изъ слѣдственнаго дѣла объ открывшейся въ сел. Хильмили, Шемахинскаго уѣзда, новой ереси подъ названіемъ Вединцовъ и Дѣвственниковъ.*

До свѣдѣнія намѣстника Кавказскаго доведено, что содержащійся подъ стражею въ Шемахѣ молаканинъ Козьма Кабинетовъ (онъ-же Кобиняченко) составилъ новое ученіе и между жителями сел. Хильмили положилъ основаніе новой сектѣ. Когда Кабинетовъ взятъ былъ въ городскую больницу для леченія ранъ, намѣренно имъ растравляемыхъ, съ цѣлью воспрепятствованія высылки въ Самару, къ нему каждую субботу и воскресенье ходили изъ сел. Хильмили: Семенъ Гулинъ, Яковъ Вологинъ и Михаилъ Сѣверовъ, которые передавали ученіе Кабинетова прочимъ единомышленникамъ.

Нѣкоторые пункты ученія сектатора Кабинетова состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Необходимо получить духъ Христовъ чрезъ 40-дневный постъ, т. е. достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова. Въ теченіи этой сороковицы употреблять хлѣбъ и воду въ самомъ маломъ количествѣ, вовсе не употреблять соли, дабы чрезъ соль не вошелъ сатана, какъ въ Іуду предателя.

2) Если кто холостъ, тому не слѣдуетъ жениться, дабы получить названіе дѣвственника, по примѣру упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ гл. 14 ст. 4. Женатые не должны имѣть брачныхъ сношеній съ своими женами, а съ чужими женами, получающими въ такомъ случаѣ названіе духовныхъ сестеръ. Супружескія сношенія дозволяются съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи раскаяться въ томъ кому слѣдуетъ.

3) Мяса въ пищу никогда не употреблять.

4) Волосы носить длинные и жить по обычаю Назареевъ.

Въ приложеніи къ этому ученію сказано:

Михаилъ Сѣверовъ ходилъ къ Кабинетову 40 субботъ за наставленіями и по его назиданію постился весь Великій постъ вмѣстѣ съ Семеномъ Гулинымъ и на Святой недѣлѣ 31-го марта, въ молебномъ собраніи въ домѣ Хильмилинскаго жителя Матвѣя Романова, прежде плакалъ, потомъ клалъ голову на плечи Семена Гулина, поговорилъ ему на ухо, поклонился ему въ ноги и цѣловалъ ихъ, наконецъ, похабно обнажилъ себя предъ женщинами, увѣряя, что чистые ничѣмъ соблазниться не могутъ.

Свѣдѣнія эти, сообщенныя Шемахинскому военному губернатору директоромъ Канцеляріи намѣстника Кав-

казскаго 3-го мая 1855 года, переданы были Шемахинскому уѣздному начальнику для производства по нимъ, секретно, тщательнаго дознанія; но еще до полученія уѣзднымъ начальникомъ предписанія о томъ, онъ, по донесенію къ нему старшины сел. Хильмили о безчинствѣ, произведенномъ въ томъ селеніи тамошнимъ жителемъ Михаиломъ Сѣверовымъ, 12-го апрѣля сего-же года поручилъ Кошунскому участковому засѣдателю изслѣдовать формальнымъ образомъ этотъ случай, при бытности уѣзднаго прокурора.

Изъ произведеннаго по этому предмету дѣла видно:

Хильмилинскій старшина, въ рапортѣ своемъ 30-го апрѣля донесъ, что 31-го марта одинъ изъ жителей сел. Хильмили, Михаилъ Сѣверовъ, при собраніи жителей для чтенія слова Божія, являсь туда съ признаками умопомѣшательства, молча падалъ къ ногамъ присутствующихъ, кланялся имъ, потомъ обнажилъ себя и, показывая женщинамъ дѣтородный членъ, упалъ въ безчувственномъ состояніи.

Будучи потомъ арестованъ, Сѣверовъ, въ припадкѣ сумасшествія, рвалъ на себѣ рубаху и шаровары; къ этому старшина присовокупилъ, что Сѣверовъ до объясненнаго случая ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣчаемъ не былъ, кромѣ того, что съ нѣкотораго времени носилъ волосы длиннѣе обыкновеннаго, и что, по словамъ его родственниковъ, онъ еще съ малолѣтства подверженъ припадкамъ, лишающимъ его на нѣкоторое время всѣхъ чувствъ.

Михаилъ Сѣверовъ, въ показаніи, данномъ при слѣдствіи, объяснилъ, что онъ родился въ молаканской сектѣ и никакому другому расколу не слѣдовалъ и не слѣдуетъ; взведенное на него старшиною сел. Хильмили обвиненіе въ томъ, что онъ, будто-бы, непристойно обнажилъ себя во время чтенія слова Божія предъ женщинами—или несправедливо, или, ежели онъ и сдѣлалъ это, то, вѣроятно, въ припадкѣ болѣзни, которою одержимъ уже съ давняго времени. Какого рода эта болѣзнь—онъ не знаетъ, только часто случается, что онъ приходитъ въ безпамятство, и это имѣетъ сильное вліяніе на умственные его способности.

По освидѣтельствованіи Сѣверова въ присутствіи Шемахинскаго уѣзднаго управленія, чрезъ исправляющаго должность уѣзднаго врача, штаб-лекаря Бургардта, 5-го апрѣля 1855 года, оказалось, что Сѣверовъ имѣетъ отъ роду 25 лѣтъ, тѣлосложенія здороваго, тѣлесныхъ недостатковъ никакихъ не имѣетъ, кромѣ того, что по временамъ, какъ онъ самъ жалуется, подверженъ особенной болѣзни—трясенію всего тѣла, что дѣйствительно во время освидѣтельствованія и случилось съ нимъ. По тщательнѣйшему-же наблюденію, это

трясеніе тѣла состояло въ произвольномъ движеніи всѣхъ фибровъ, отдѣльныхъ мускуловъ или мышцъ, которымъ владѣлъ Сѣверовъ поочередно во всѣхъ частяхъ тѣла, какъ искусный фигляръ.

Производитель слѣдствія, получивъ между-тѣмъ секретное свѣдѣніе, что правила ученія Кабинетова ходятъ у жителя г. Шемахи Семена Коноплянко, съ поводомъ того произвелъ внезапный обыскъ въ домѣ Коноплянко, причемъ найдено нѣсколько черновыхъ бумагъ и счетовъ по торговлѣ, и въ числѣ ихъ черновое письмо, писанное Коноплянко къ теткѣ его, Еленѣ Алексѣевнѣ, находящейся, какъ должно заключить изъ самаго письма, въ одной изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ письмѣ этомъ Коноплянко называетъ тетку свою ангело-видящею и проситъ ея наставленія, посредствомъ котораго онъ вышелъ-бы изъ мрака и, увидѣвъ свѣтъ откровеннымъ лицомъ, могъ-бы преобразиться отъ славы въ славу, какъ отъ Господняго духа. Въ концѣ письма Коноплянко говоритъ, что онъ находится въ пропасти и не имѣетъ силъ произнести къ своему Спасителю, чтобы отъ пропасти обратилъ его на пажитъ Своей паствы; далѣе проситъ воздохнуть объ немъ ко Господу Богу, чтобы обратилъ и ущедрилъ его и вергъ въ глубины морскія всѣ грѣхи его и далъ-бы истину и милость, какъ было съ Его отроками: Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ.

Семень Коноплянко, спрошенный по этому дѣлу, отозвался, что онъ родился въ православной вѣрѣ, но когда отецъ и мать совратились въ молаканскую секту, то и онъ сталъ придерживаться той-же секты. Существуетъ-ли между здѣшними молаканами новая секта подъ названіемъ Вединцовъ и Дѣвственниковъ—онъ не знаетъ; найденное у него черновое письмо онъ хотѣлъ послать въ Саратовъ, какой-то старушкѣ по фамиліи Лахонина, у которой онъ съ братомъ и сестрами жилъ полтора года, во время нахождения отца и матери ихъ на увѣщаніи духовенства, но письмо это осталось, однако-же, неотосланнымъ; что-же касается до выраженій, употребленныхъ въ письмѣ, и просьбы о ниспосланіи на него духа святаго и проч., то все это сказано имъ по глупости.

На повальномъ обыскѣ, жители сел. Астраханки, въ числѣ 14-ти человекъ, показали, что Семень Коноплянко, живши въ ихъ селеніи болѣе трехъ лѣтъ, слѣдовалъ общей молаканской сектѣ, но послѣ того, какъ слышно было въ народѣ, и именно въ 1854 году, поступилъ въ какую-то другую секту и пересталъ употреблять въ пищу мясо.

Изъ показанія, даннаго въ то-же время жителемъ селенія Хильмили Семеномъ Финосеновымъ (онъ-же

Гулинъ), видно: утромъ 31-го числа марта жители селенія Хильмили собрались, по обрядамъ молаканской секты, въ домъ односельца ихъ Матвѣя Романова, для чтенія и пѣнія слова Божія. Въ это время пришелъ къ нимъ односелецъ ихъ, Михаилъ Сѣверовъ, который поклонился всѣмъ, не произнеся ни одного слова. Поставивши нѣсколько времени, Сѣверовъ снялъ шапку; когда-же начали пѣть слово Божіе, онъ перемѣнился въ лицѣ и во всемъ тѣлѣ его обнаружилось трясеніе. Находившійся при этомъ братъ Сѣверова, Миронъ, взялъ и отвелъ его въ сторону, но вскорѣ затѣмъ Михаилъ Сѣверовъ возвратился опять въ собраніе и при этомъ—для посрамленія-ли женскаго пола, или изъ другихъ видовъ, похабно обнажилъ себя, послѣ чего безъ всякихъ словъ упалъ на землю и тутъ-же былъ арестованъ старшиною селенія. Михаилъ Сѣверовъ, какъ извѣстно ему, придерживается ученія Уклеина и до того времени носилъ на головѣ волосы длиннѣе обыкновеннаго. Самъ-же онъ, показатель, принадлежитъ въ общей молаканской сектѣ, но мяса въ пищу не употребляетъ.

Впослѣдствіи Семенъ Гулинъ объявилъ въ дополненіе этого показанія, что во время поминокъ у Матвѣя Романова, Михаилъ Сѣверовъ, являсь въ собраніе въ томъ видѣ, какъ сказано имъ прежде, сѣлъ около него и, по слабости своей, склонилъ голову на его плечо, но шепталъ-ли что-нибудь ему на ухо—онъ въ шумѣ не разслышалъ; потомъ Сѣверовъ упалъ къ его ногамъ, но для чего—не знаетъ, и прикасался-ли губами къ его ногамъ—не замѣтилъ; послѣ-же того Сѣверовъ былъ выведенъ изъ собранія. Козьму Кабинетова, хотя онъ и навѣщалъ, какъ своего односельца, во время содержанія его въ тюрьмѣ, но послѣдній никакой секты ему не внушалъ.

Изъ показаній-же 6-ти человѣкъ односельцевъ Гулина видно, что онъ въ теченіи Великаго поста былъ болѣнъ и нигуда изъ селенія не отлучался.

Между-тѣмъ, слѣдователь, желая открыть приверженцевъ Козьмы Кабинетова, положившаго основаніе новой раскольнической секты подъ названіемъ Вединцы или Дѣвственники, наблюдалъ, какое дѣйствіе произведетъ на здѣшнихъ молаканъ высылка Кабинетова изъ края, и при этомъ оказалось, что 21-го мая, въ день высылки Кабинетова, близъ тюрьмы, гдѣ содержался Кабинетовъ, съ ранняго утра собралось большое число молаканъ разнаго пола и возраста изъ жителей города Шемахи и селеній Джебани и Хильмили. Всѣ они сопровождали Кабинетова отъ тюрьмы до канцеляріи Шемахинскаго коменданта, а оттолъ чрезъ городъ до поста, называемаго Бакинскимъ. Здѣсь нѣкоторые изъ

нихъ возвратились въ городъ; другіе-же, какъ должно полагать, самые близкіе къ Кабинетову, судя по тому, что они прощались съ Кабинетовымъ со слезами и большою горестью, провожали его еще двѣ версты, откуда были возвращены слѣдователемъ въ городъ. Этимъ послѣднимъ составленъ особый списокъ, который и приложенъ къ дѣлу.

Кромѣ того, Кабристанскій участковый засѣдатель задержалъ на Дженгинской станціи и представилъ въ уѣздное управленіе сопровождавшихъ Кабинетова жителей селенія Хильмили: Фадѣя Рядинскаго, Михаила и Якова Вологиныхъ, Семена Гулина и нанявшагося извозчикомъ Шемахинца Федора Ильина, а также Джебанскихъ женщинъ: Анну Власникову и Марью Щетинкину. Засѣдатель присовокупилъ къ тому, что Кабинетова провожали еще до Маразовъ Хильмилины: Михаилъ Цыпировъ, Федотъ Митроновъ и Шемахинецъ Андрей Филатовъ.

Спрошенные за подпискою, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 15-й день мая 1852 года, Хильмилинскіе жители: Матвѣй Романовъ, въ домъ котораго происходило собраніе жителей для молитвы, и Федоръ Ивановъ, читавшій при томъ слово Божіе, показали:

1) Романовъ, что 31-го марта собрались къ нему для поминокъ по случаю смерти брата его, Афанасія, жители селенія Хильмили, и пока онъ приготовлялъ пищу и столы для угощенія, въ собравшемся народѣ начали читать и пѣть священное писаніе; въ это время вошелъ въ собраніе Михаилъ Сѣверовъ; но что Сѣверовъ сдѣлалъ послѣ того—онъ не видѣлъ, потому что былъ занятъ приготовленіемъ угощенія, а слышалъ уже отъ другихъ, что Сѣверовъ, представляясь сумасшедшимъ, непристойно обнажилъ себя предъ собраніемъ, гдѣ были женщины, и

2) Ивановъ, подтверждая сказанное Романовымъ, присовокупилъ, что въ то время, когда народъ, собравшійся у Романова по случаю поминокъ, началъ пѣть, а онъ, Ивановъ, читалъ священное писаніе, пришелъ къ нимъ съ распущенными длинными волосами Михаилъ Сѣверовъ и сѣлъ на скамьѣ около Семена Гулина, между читавшими и пѣвшими псалмы, но такъ-какъ Сѣверовъ не умѣетъ пѣть, то Гулинъ взялъ его и пересадилъ на противоположную скамью. Вскорѣ послѣ того Сѣверовъ, вставъ со скамьи, бросился на Гулина, обнялъ его и шепталъ ему что-то на ухо, а потомъ кланялся въ ноги, произнося какія-то слова. Всѣ другіе присутствующіе, замѣчая въ этомъ какую-то разницу отъ общихъ обрядовъ ихъ, вывели Сѣверова изъ среды себя, но спустя нѣсколько минутъ Сѣверовъ снова во-

шелъ въ толпу въ какомъ-то разстройствѣ духа и, обратясь молча къ женщинамъ, похабно обнажилъ себя предъ ними, послѣ чего онъ былъ взятъ и отданъ сельскому старшинѣ. Содержить-ли Сѣверовъ какую-либо другую секту и постился-ли предъ тѣмъ 40 дней—онъ не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слышалъ. Самъ онъ мяса въ пищу не употребляетъ.

То-же самое показали и всѣ другіе жители селенія Хильмили, спрошенные по этому дѣлу, также за подпискою, въ числѣ 26-ти человекъ, изъ коихъ одни говорятъ, что они сами были свидѣтелями означеннаго случая, а другіе—что они только слышали о томъ отъ другихъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ объявили, что Михаилъ Сѣверовъ, какъ имъ извѣстно, въ послѣдній Великій постъ дѣйствительно часто ходилъ по воскресеньямъ въ Шемаху, къ содержащемуся тамъ арестанту Козьмѣ Кабинетову, за какими-то наставленіями по новой сектѣ, скрываемой, впрочемъ, отъ народа, но соблюдалъ-ли 40-дневный постъ—никому неизвѣстно.

Изъ числа Хильмилинцевъ, названныхъ въ предписаніи намѣстника Кавказскаго послѣдователями новаго ученія Кабинетова, братъ Михаила Сѣверова—Миронъ Сѣверовъ, жена послѣдняго—Агафья, Яковъ, Федоръ и Михаилъ Вологины, Степанъ Рахманинъ, Федотъ Борисовъ (онъ-же Митроновъ), Фаддѣй Рядинскій, Михаилъ Шумилинъ (онъ-же Цыцировъ) и жена Шумилина Настасья показываютъ:

Первые два: братъ Михаила Сѣверова—Миронъ и жена послѣдняго—Агафья: что Михаилъ Сѣверовъ принадлежалъ къ одной съ ними молаканской сектѣ, но теперь придерживается-ли онъ другого ученія, или нѣтъ—имъ неизвѣстно. Они знаютъ только, что онъ года за три предъ симъ началъ отпускать волосы на головѣ, до того еще пересталъ ѣсть мясо и вообще употреблялъ пищу умеренно; весь-же прошедшій Великій постъ ѣлъ очень мало, ссылаясь на свою болѣзнь, а иногда по нѣсколько дней и ничего не ѣлъ, обыкновенную-же его пищу составляютъ: хлѣбъ, молоко и чай. Въ прошедшій Великій постъ онъ дѣйствительно ходилъ въ Шемаху, къ содержащемуся тамъ арестанту Кабинетову, для дачи ему подаянія, но получалъ-ли при томъ какіе-либо совѣты отъ Кабинетова—они ничего не знаютъ. Далѣе, о случившемся съ Михаиломъ Сѣверовымъ на поминкахъ у Романова объяснили во всемъ согласно съ показаніями другихъ.

А послѣдніе: что всѣ они содержатъ секту молаканскую и никакого другого ученія не придерживаются. Содержить-ли кто изъ односельцевъ ихъ секту подъ названіемъ Вединцовъ или Дѣвственниковъ—они не знаютъ, и ни самъ Кабинетовъ, ни кто-либо другой

не предлагалъ имъ присоединиться къ этой сектѣ. Нѣкоторые изъ нихъ объявили при этомъ, что они также не употребляютъ въ пищу мяса по болѣзни своей; тѣ-же, которые ходили въ Шемаху для свиданія съ Кабинетовымъ, отозвались, что они дѣлали это—или по знакомству своему съ Кабинетовымъ, или съ благотворительною цѣлью, для сдѣланія ему подаянія.

На повальномъ обыскѣ поведеніе всѣхъ этихъ лицъ, въ томъ числѣ и двухъ братьевъ Сѣверовыхъ, одобрено.

Всѣ лица, сопровождавшія Козьму Кабинетова при отправленіи его изъ Шемахи, какъ равно и тѣ, которыя были задержаны на Маразинской и Дженгинской станціяхъ, при слѣдствіи показали, что одни изъ нихъ—меньшая часть—присутствовали при высылкѣ Кабинетова по назначенію изъ одного только любопытства, всѣ-же прочіе,—что они провожали Кабинетова, какъ человека имъ знакомаго и всѣми уважаемаго; что всѣ они содержатъ молаканскую секту и никакой другой секты не придерживаются, что о вновь образованной сектѣ подъ названіемъ Вединцовъ или Дѣвственниковъ имъ ничего неизвѣстно и что Козьма Кабинетовъ есть также молаканинъ, но распространялъ-ли онъ какую-нибудь новую секту—имъ ничего неизвѣстно.

Кромѣ-того, изъ дѣла этого видно, что арестантъ Козьма Кабинетовъ, при высылкѣ его изъ Шемахи, былъ отправленъ до Баку на подводѣ Шемахинскаго жителя Федора Ильина, нанятой Шемахинскими-же жителями Андреемъ Филатовымъ и Макаромъ Мигачевымъ, но ни тотъ ни другой изъ нихъ, не сознаваясь въ этомъ, отозвались, что они, узнавъ, что Федоръ Ильинъ ѣдетъ въ Баку по своей надобности, упросили его свезти туда-же и арестанта Кабинетова.

11. Письмо ген. Муравьева къ ст.-секр. Буткову, отъ 29-го сентября 1855 года.—Секретно.

Официальнымъ отношеніемъ, вмѣстѣ съ симъ посылаемымъ, я имѣлъ честь увѣдомить в. выс-о о томъ, что Тифлискіе Армяне Манановъ и Борисовъ, называющіе себя повѣренными общества мокалаковъ, являются въ Канцелярію Кавказскаго Комитета для ходатайства по дѣлу объ опредѣленіи правъ сего сословія.

Между-тѣмъ, частнымъ образомъ, дошло до моего свѣдѣнія, что означенные Армяне собрали съ мокалаковъ значительныя суммы, какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ Нижнемъ-Новгородѣ, для подкупа, будто-бы, нѣкоторыхъ лицъ, имѣющихъ вліяніе на разрѣшеніе сего дѣла. Обстоятельство это я считаю долгомъ сообщить на ближайшее ваше усмотрѣніе, прося васъ остеречь об-

щество мокалаковъ отъ ихъ повѣренныхъ, которые, безъ сомнѣнія, собранныя деньги употребятъ въ свою пользу.

12. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Муравьеву, отъ 29-го сентября 1855 года, № 1528.*

Отъ 8-го—22-го августа сего года, № 308, вы изволили отнестись къ моему предмѣстнику о сообщеніи вамъ сколь возможно полныхъ свѣдѣній о раскольническихъ сектахъ, существующихъ донинѣ въ Россіи, и о доставленіи въ особенности изслѣдованій скопческой и хлыстовской ересей.

Имѣю честь увѣдомить васъ, что вообще полныхъ свѣдѣній о существующихъ въ Россіи расколахъ нѣтъ, потому что сектаторы, попадающіеся въ руки правительства, представляютъ собою—или закоснѣлыхъ фанатиковъ, упорно скрывающихъ распространяемыя ими ученія, или людей, увлеченныхъ въ расколъ безсознательно, и потому неспособныхъ объяснить начала защищаемой ими ереси. Хотя въ дѣлахъ Министерства и содержатся такія обстоятельства, которыя могли-бы дать нѣкоторое понятіе о духѣ, направленіяхъ и цѣляхъ раскольническихъ толковъ, но они разбросаны въ отрывочныхъ фактахъ и не сведены, по недостатку къ тому средствъ, въ систематическое и цѣльное изложеніе.

Поэтому, при всей готовности моей исполнить желаніе ваше, я поставленъ въ совершенную невозможность сообщить вамъ нынѣ подробное описаніе существующихъ въ Россіи раскольническихъ сектъ. Что-же касается до изслѣдованія ересей хлыстовъ и скопцовъ, то первому изъ оныхъ положено только начало и, при трудности собранія всѣхъ нужныхъ для сего матеріаловъ, окончанія сей работы нельзя ожидать вскорѣ; второе-же напечатано въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, и изъ нихъ одинъ, составляющій нынѣ весьма цѣнную библиографическую рѣдкость, я поставляю пріятною обязанностью при семъ препроводить къ вамъ.

По существу содержащихся въ семъ изслѣдованіи свѣдѣній и по особо состоявшемуся объ ономъ Высочайшему повелѣнію, описаніе скопческой ереси составляетъ строго оберегаемую государственную тайну и извѣстно лишь весьма небольшому числу лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ правительства, а потому я считаю излишнимъ прибавлять, что препровождаемый экземпляръ описанія скопческой ереси долженъ служить исключительно для употребленія вашего и подлежить сохраненію въ совершенной тайнѣ.

13. *Тожѣ, т. с. Карсевскаго къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 11-го октября 1855 года, № 5341.*

Вслѣдствіе отношенія предмѣстника вашего, отъ 11-го ноября 1854 года, № 2525, по дѣлу о возникшей въ Закавказскомъ краѣ раскольнической сектѣ подъ названіемъ „Обиухъ“, св. Синодъ входилъ въ разсмотрѣніе предположеній по сему предмету управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-отъ-кав. Реада.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ какъ имъ, такъ и экзархомъ Грузіи, видно, что секта сія, отдѣлившаяся отъ молаканской, вреднѣе оной, и притомъ не въ одномъ духовномъ отношеніи; она воспрещаетъ всякую частную собственность, отличается духомъ сообщества подъ строгою дисциплиною своихъ наставниковъ, и въ ней гласно поощряется присоединеніе изъ другихъ сектъ, а между-тѣмъ послѣдователи ея занимаются извозничествомъ—однимъ изъ самыхъ дѣятельнѣйшихъ средствъ къ распространенію секты между простымъ необразованнымъ народомъ. Какъ-же она, сверхъ того, въ обрядахъ своихъ сходствуетъ съ жидовствующею, то управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ полагалъ, что оную слѣдуетъ подвести подъ одинъ законъ съ сею послѣднею (сектаторамъ коей статьею 80 св. зак. т. XIV, уст. о пред. и пресѣч. преступленій воспрещается выдавать паспорта въ другія мѣста). При такихъ свойствахъ секты „Обиухъ“ уже и бывшій намѣстникъ Кавказскій, кн. Воронцовъ, признавалъ неудобнымъ допустить испрашиваемое старшинами оной поселеніе всѣхъ послѣдователей ея въ дер. Николаевкѣ, Ленкоранскаго уѣзда. Равнымъ образомъ, и св. Синодъ находитъ сіе вреднымъ потому, что съ дозволеніемъ имъ сего они могутъ утвердиться въ мысли, будто секта ихъ признана и утверждена правительствомъ, и общая сосредоточенность дастъ имъ болѣе средствъ къ усиленію сектаторскихъ дѣйствій своихъ, привлеченію къ себѣ другихъ и сокрытію всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые по закону должны быть преслѣдуемы и строго наказуемы; св. Синодъ полагаетъ, что съ рѣшительнымъ воспрещеніемъ сектаторамъ общаго сосредоточенія всей секты надлежитъ: а) уничтожить и заведенную уже ими въ дер. Николаевкѣ школу, какъ особенно сильное средство къ распространенію ложнаго и противнаго существующимъ законамъ ученія секты и къ укрѣпленію въ ономъ послѣдователей ея, и б) учредить въ упомянутой деревнѣ постоянное полицейское управленіе, которое должно, съ одной стороны, имѣть бдительный надзоръ за сектаторами, а съ другой—доставлять православнымъ священнослужителямъ,

на коихъ будутъ возложены миссіонерскія обязанности, возможность безопасно исполнять оныя къ обращенію сихъ заблудшихъ въ нѣдра св. Церкви.

За симъ, св. Синодъ признаетъ полезнымъ заключающіяся въ предположеніяхъ ген.-отъ-кав. Реада правила полицейскаго наблюденія одобрить, съ присовокупленіемъ, что въ дер. Николаевкѣ дозволяется изъ стороннихъ лицъ пребывать только православному священнику съ сопровождающими его людьми, а что при всякомъ новомъ назначеніи старшины въ сей деревнѣ должно быть объявляемо ему, что правительство признаетъ его просто сельскимъ старшиною, а не духовнымъ начальникомъ секты, ибо не признаетъ и самой секты за терпимое исповѣданіе. Сверхъ сего, св. Синодъ находитъ, что изъ предположенныхъ ген.-отъ-кав. Реадомъ правилъ—тѣ, коими воспрещается жителямъ дер. Николаевки имѣть сношенія съ сосланнымъ въ Сибирь наставникомъ ихъ Михаиломъ Акинфиевымъ (Поповымъ) и отлучаться изъ мѣста жительства, особенно же для извозничества, надлежало-бы распространить и на прочихъ послѣдователей сей секты, какъ находящихся въ иныхъ мѣстахъ за Кавказомъ, такъ и тѣхъ, кои, по собственному показанію Закавказскихъ старшинъ секты, находятся въ Саратовской и другихъ губерніяхъ.

14. *Тожѣ, ген. Муравьева къ председателю Кавказскаго Комитета, отъ 31-го декабря 1855 года, № 728.*

При гражданской моей Канцеляріи издаются двѣ газеты: одна, предназначенная для замѣны „Губернскихъ Вѣдомостей“ всѣхъ губерній Закавказскаго края (гдѣ Вѣдомости не издаются) и заключающая въ себѣ казенныя увѣдомленія и извѣстія; она издается на основаніи Высочайше утвержденного положенія Комитета Министровъ, состоявшагося 12-го іюня 1836 года (Полное Собраніе законовъ т. XI, ст. 9296), подъ заглавіемъ „Закавказскій Вѣстникъ“. Другая, газета „Кавказъ“,—изданіе политическое и литературное, предназначенное, съ одной стороны, для распространенія въ край, чрезъ легкое чтеніе, полезныхъ свѣдѣній и современныхъ извѣстій, а съ другой стороны—для ознакомленія Россіи съ любопытными особенностями жизни и нравовъ Кавказскаго и Закавказскаго края и издается съ 1846 года, на основаніи Высочайше утвержденной программы и особаго положенія, утвержденного предмѣстникомъ моимъ, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ, вслѣдствіе распоряженія е. св. о принятіи этой газеты отъ частнаго лица въ вѣдѣніе Канцеляріи намѣстника Кавказскаго по неблагонадежности прежняго частнаго издателя и по несостоятельности его къ уплатѣ казенна-

го долга. Положеніе это состоялось въ февралѣ мѣсяцѣ 1854 года.

Польза и даже необходимость обоихъ этихъ изданій въ здѣшнемъ край, гдѣ они служатъ органами правительственныхъ распоряженій и вмѣстѣ способствуютъ распространенію просвѣщенія, не подлежитъ никакому сомнѣнію и уже достаточно оправдана продолжительностью существованія.

Существенныя основанія, на которыхъ издаются обѣ газеты, суть слѣдующія: Типографія при Канцеляріи намѣстника Кавказскаго получаетъ отъ казны 3 т. р. с. на свои издержки и въ то-же время обязана удовлетворять всѣ расходы по изданію „Закавказскаго Вѣстника“; кромѣ того, получаетъ болѣе 2 т. р. с. съ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, обязанныхъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 1836 году положенія, выписывать „Вѣстникъ“ на счетъ своихъ канцелярскихъ суммъ, платя за оный по 5-ти р. с. въ годъ. Штаты о должностяхъ, равномѣрно утвержденныя тѣмъ-же положеніемъ, впоследствии были нѣсколько измѣнены положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, 30-го декабря 1840 года; въ настоящее-же время остаются въ томъ видѣ, въ какомъ они Высочайше утверждены по представленію ген.-адъют. кн. Воронцова, отъ 10-го февраля 1846 года, а именно:

А) Учреждены должности: редактора, помощника его (онъ-же и корректоръ Русскаго языка) и переводчиковъ Грузинскаго и Татарскаго языковъ (они-же и корректоры) и присвоены симъ должностямъ слѣдующіе классы и разряды: 1) редактору: по должности и по мундиру VІІІ классъ и разрядъ, по пенсіи IV; 2) помощнику редактора: по должности и по мундиру VІІІ классъ и разрядъ, по пенсіи VІІ, и 3) переводчикамъ: по должности и по мундиру IX классъ, а по пенсіи VІІІ. О жалованьи означеннымъ лицамъ былъ представляемъ на Высочайшее утвержденіе особый проектъ штатовъ еще ген.-адъют. Нейдгардтомъ, 10-го января 1845 года; но, по случаю назначенія въ ту пору ген.-адъют. кн. Воронцова намѣстникомъ Кавказскимъ, былъ возвращенъ на предварительное разсмотрѣніе и соображеніе е. св., но по сіе время остается безъ Высочайшаго утвержденія касательно окладовъ содержанія чинамъ редакціи „Вѣстника“, которое, однако-же, производится на основаніи проектированнаго ген.-адъют. Нейдгардтомъ штата.

Б) Газета „Кавказъ“ не имѣетъ Высочайше утвержденного штата, руководствуется лишь вышеупомянутымъ положеніемъ предмѣстника моего, ген.-адъют. кн. Воронцова, на основаніи коего съ начала 1854 го-

да обязанности редактора поручаются одному из чиновников гражданской Канцелярии наместника, а содержание его и других лиц редакции производится изъ доходов газеты „Кавказъ“, которые въ настоящее время уже столь значительны, что покрывают собою всё вообще издержки по изданію этой газеты, безъ всякаго пособия со стороны правительства.

Изъ существа вышеприведенныхъ условій, между прочимъ, вполне открывается преимущество, какимъ пользуется въ Закавказскомъ краѣ и въ Россіи распространенная извѣстность газеты „Кавказъ“, сравнительно съ малою извѣстностью „Закавказскаго Вѣстника“.

Последнее обстоятельство, а равно и то, что здѣшняя типографія, несмотря на дѣлаемую ей помощь отъ казны, не въ состояніи покрывать своихъ расходовъ и, наконецъ, что газета „Кавказъ“ не имѣетъ въ распоряженіи своемъ такой суммы, изъ которой могла-бы производить плату за ученые и литературные труды своихъ сотрудниковъ и тѣмъ обезпечивать возможность своего усовершенствованія,—всѣ эти соображенія привели меня къ необходимости обратить вниманіе на изысканіе средствъ къ упроченію газеты „Кавказъ“, какъ весьма полезнаго въ здѣшнемъ краѣ изданія, уже заслужившаго всеобщее вниманіе и довѣріе.

По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, я нахожу, что для означенной цѣли весьма было-бы полезно:

а) Соединить оба изданія въ одно, и

б) Постановить новые штаты, какъ относительно классовъ и разрядовъ для чиновъ редакціи, такъ и относительно окладовъ ихъ содержанія.

Отъ сихъ главныхъ основаній предполагаемаго преобразованія переходя къ его подробностямъ, я полагаю-бы необходимымъ:

а) *Въ отношеніи къ соединенію двухъ газетъ:*

1) Поручить завѣдываніе двухъ газетъ одному редактору, причемъ первенствующею газетою оставить газету „Кавказъ“ по праву наиболѣе укоренившейся ея извѣстности и наибольшаго распространенія въ краѣ, „Закавказскій-же Вѣстникъ“, оставивъ при тѣхъ-же основаніяхъ, которыя опредѣлены Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году положеніемъ и бывшими затѣмъ дополнительными узаконеніями, издавать въ видѣ еженедѣльныхъ казенныхъ прибавленій къ газетѣ „Кавказъ“, по примѣру „С.-Петербургскихъ академическихъ“ и „Московскихъ университетскихъ Вѣдомостей“, а также „Одесскаго Вѣстника“, сохраняя, впрочемъ, „Закавказскому Вѣстнику“ и нынѣшнее его названіе.

2) Сумму, отпускаемую отъ казны (3 т. р. с.) въ пособіе типографіи, предоставить ей, безъ вмѣненія въ обязанность удовлетворять издержки по изданію „Закавказскаго Вѣстника“, а всѣ доходы, поступившіе до сего времени собственно по „Закавказскому Вѣстнику“, обратить въ доходы газеты „Кавказъ“, съ тѣмъ, чтобы редакція приняла на себя и всѣ издержки, какъ на изданіе газеты, такъ и на казенныя къ ней прибавленія, въ видѣ которыхъ предполагается впредь изданіе „Закавказскаго Вѣстника“, то-есть вообще всѣ расходы по соединенному отнынѣ изданію.

3) Предоставить наместнику Кавказскому изъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи, обезпечивать средства изданія въ случаѣ, если-бы доходы изданія оказались для сего недостаточными.

4) До-сихъ-поръ бывшихъ обязательныхъ подписчиковъ „Закавказскаго Вѣстника“ (то-есть присутственныхъ мѣста и должностныхъ лицъ, кои, по Высочайше утвержденному въ 1836 году положенію о „Закавказскомъ Вѣстникѣ“, выписываютъ его съ платою изъ своихъ канцелярскихъ суммъ) обязать и впредь выписывать казенныя прибавленія къ „Кавказу“, съ тѣмъ, чтобы подписываться также и на газету „Кавказъ“, такъ-какъ подъ этимъ именемъ будетъ издаваться единственная уже въ краѣ правительственная газета.

5) Мѣста и лицъ, обязанныхъ выписывать газету въ новомъ ея видѣ, обязать вносить за оную по 12-ти р. с. въ годъ.

6) Главныя основанія газеты „Кавказъ“ оставить также въ прежнемъ видѣ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, которыя опредѣлены въ представляемомъ при семъ проектѣ новаго положенія о газетѣ „Кавказъ“, въ соединеніи ея съ „Закавказскимъ Вѣстникомъ“, и

7) Разрѣшить газетѣ „Кавказъ“, какъ изданію уже не частному, а правительственному, не платить почтовому вѣдомству за пересылку ея иногороднымъ подписчикамъ свыше той платы, какая прилагается за пересылку добровольными подписчиками. За пересылку же газетъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, обязаннымъ ее выписывать, не платить почтовому вѣдомству ничего.

б) *Въ отношеніи къ штатамъ о классахъ, разрядахъ и денежныхъ окладахъ чиновъ редакціи:*

1) Включить въ составъ гражданской Канцеляріи наместника Кавказскаго слѣдующія классныя должности по редакціи: а) редактора газеты „Кавказъ“ и казенныхъ къ ней прибавленій, издающихся подъ названіемъ „Закавказскій Вѣстникъ“ (вмѣсто прежней должности редактора „Закавказскаго Вѣстника“); б) старшаго помощника редактора; в) младшаго помощника

редактора; г) письмоводителя или бухгалтера (онъ-же и разсылный), и д) корректора.

2) Означеннымъ чинамъ присвоить по должности, мундиру и пенсії права слѣдующихъ классовъ и разрядовъ:

а) Для производства въ чины и для ношенія мундировъ: редактору—права VII класса и разряда; старшему помощнику—VIII класса и разряда; младшему помощнику—IX класса и разряда; письмоводителю или бухгалтеру—X класса и разряда и корректору—XII класса и разряда.

б) Для опредѣленія пенсій:

Редактору—права IV разряда, старшему помощнику—VII разряда, младшему помощнику—VIII, письмоводителю—IX и корректору—X.

3) Вышеозначеннымъ должностямъ присвоить изъ доходовъ газеты, а если таковые когда-либо окажутся недостаточными, то изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго (по 4 §), слѣдующіе оклады содержанія: редактору 1,500 р., старшему помощнику 800 р., младшему помощнику 500 р., письмоводителю 360 р. и корректору 240 р. въ годъ.

4) Наравнѣ съ прочими чиновниками Канцеляріи присвоить и штатнымъ чинамъ редакціи всѣ вообще права и преимущества, присвоенныя гражданской службѣ за Кавказомъ.

Таковыя вышеизложенныя предположенія мои имѣю честь покорнѣйше просить повергнуть на Высочайшее Е. И. В. воззрѣніе, вмѣстѣ съ представляемымъ при семъ проектомъ положенія о газетѣ „Кавказъ“ въ новомъ ея видѣ, которое имѣетъ быть вмѣнено въ руководство редакціи въ томъ случаѣ, если правила, въ ономъ изложенныя, какъ и главныя основанія предполагаемаго мною преобразованія, будутъ осчастливлены Высочайшимъ Е. И. В. соизволеніемъ, о чемъ прошу своевременно поставить меня въ извѣстность.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести, что на основаніи власти, предоставленной мнѣ 56-мъ параграфомъ Высочайше утвержденнаго въ 1836 году положенія о „Закавказскомъ Вѣстникѣ“, а также на основаніи состоявшагося въ 10-й день февраля 1846 года Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на представленіе ген.-адъют. кн. Воронцова, по коему намѣстнику Кавказскому разрѣшено принимать всѣ мѣры, какія будутъ имъ признаны нужными для улучшенія изданія, я уже сдѣлалъ нѣкоторыя предварительныя распоряженія относительно соединенія съ 1-го января 1856 года двухъ газетъ, что и будетъ исполнено въ видѣ временной мѣры, впредь до воспослѣдованія на сіе Высочайшаго Е. И. В. соизволенія.

15. Записка о пребываніи въ Закавказскомъ краѣ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ, Персидскаго принца Бехмен-мирзы.

Въ октябрѣ 1847 года кн. Воронцовъ получилъ отъ Аничкова донесеніе, что шах-заде Бехмен-мирза, сложивъ съ себя званіе Азербейджанскаго правителя, тайно и неизвѣстно куда удалился изъ Тавриза. Вскорѣ за симъ, изъ полученной отъ Долгорукаго депеши оказалось, что Бехмен-мирза, во избѣжаніе опасности, угрожавшей ему вслѣдствіе злыхъ наветовъ на него Хаджи-Мирзы-Агаси, бѣжалъ тайно изъ Азербейджана и явился въ Тегеранъ, чтобы лично оправдаться предъ шахомъ; но ни появленіе его, ни предстательство за него нашего министра не могли измѣнить плана, составленнаго уже заблаговременно, о назначеніи правителемъ Азербейджанскимъ наслѣднаго принца Наср-ад-Дин-мирзу. При такихъ обстоятельствахъ Бехмен-мирза, липась своего мѣста и боясь даже за жизнь свою, когда онъ былъ потребованъ однажды во дворецъ чрезъ почетную стражу, бѣжалъ и, прискакавъ въ домъ, занимаемый Императорскою миссіею, объявилъ себя подъ покровительствомъ Россіи и просилъ убѣжища, которое ему и было дано кн. Долгорукимъ, какъ брату шаха, съ донесеніемъ о томъ Высочайшему Двору.

Послѣ рѣзкихъ переговоровъ съ Персидскимъ правительствомъ и настоятельныхъ требованій министра нашего объ огражденіи Бехмен-мирзы отъ всякой угрожающей ему опасности, выдана была, для отправленія прямо къ Государственному канцлеру, официальная нота, скрѣпленная собственноручною подписью шаха, въ коей было утверждено, что Бехмен-мирза, оставивъ домъ Императорской миссіи, будетъ впредь, какъ самъ, такъ и все семейство его, огражденъ отъ всякаго преслѣдованія и что, по отдачѣ имъ отчетовъ по управленію Азербейджанскою провинціею, онъ можетъ удалиться съ семействомъ и имуществомъ куда ему угодно, или оставаться въ Персіи и жить въ томъ мѣстѣ, которое Персидское правительство ему само назначить. Принцъ на обѣщанія сіи не согласился и, пользуясь полученнымъ отъ Государственного канцлера увѣдомленіемъ, что онъ со всѣмъ своимъ семействомъ принять подъ особое покровительство и защиту Высочайшаго Двора и найдетъ въ предѣлахъ нашихъ гостепріимное убѣжище, отмѣнилъ прежнее намѣреніе свое ѣхать въ Мекку и, отказавшись подпискою въ пользу шахской казны отъ нѣсколькихъ недвижимыхъ своихъ имѣній и нѣкоторой части движимаго имущества, рѣшился отправиться въ Россію, чрезъ Рештъ и Баку, что и было имъ исполнено при содѣйствіи Императорской миссіи, такъ-что во второй половинѣ мая 1848 года принцъ прибылъ въ Тифлисъ, гдѣ и былъ встрѣченъ съ соотвѣтствующими сану его почестями и помѣщенъ въ заготовленной нарочно удобной квартирѣ, между-тѣмъ-какъ, съ другой стороны, многочисленное его семейство, бывшее въ Тавризѣ, направлено было попеченіемъ тамошняго генеральнаго консульства нашего къ Джульфинской заставѣ и было встрѣчено въ Эривани самимъ принцемъ, который для удобнѣйшаго помѣщенія оного въ Тифлисъ избралъ одинъ изъ обширнѣйшихъ домовъ, въ отдаленной части города, и настоятельно просилъ о наймѣ для него сего дома на казенный счетъ, объявивъ, что, въ случаѣ отказа, онъ лучше расположится самъ съ семействомъ своимъ въ палаткахъ, нежели помѣстится на другой квартирѣ, присовокупивъ, что, съ своей стороны, онъ готовъ сдѣлать всякое пожертвованіе—нанятіемъ отъ себя и даже пріобрѣтеніемъ покупкою означеннаго дома у самого хозяина, гражданина Сумбатова, чѣмъ и поставилъ здѣшнее начальство въ необходимость исполнить его желаніе, хотя это и сопровождалось большими затрудненіями и издержками.

Послѣ сего принцъ изъявилъ намѣреніе ѣхать въ С.-Петербургъ и просилъ Государственного канцлера объ исходатайствованіи ему у Г. И. разрѣшенія на пріѣздъ въ С.-Петербургъ; но обстоятельство это, по наставленіямъ Министерства, было тогда-же отклонено благовиднымъ образомъ, а принцу, за покрытіемъ ассигнованной на наемъ занимаемаго имъ дома платы въ годъ по 4 т. р. с.,

срокомъ на три года, Всемиловѣйше пожаловано было содержаніе по 500 черв. въ мѣсяцъ, считая со дня прибытія его въ Тифлисъ, т. е. съ 20-го мая 1848 года; да, сверхъ того, пополнены изъ Государственнаго Казначейства всѣ путевые и другіе расходы, произведенные мѣстными начальствами Закавказья по случаю прибытія принца чрезъ Баку и Шемаху, а семейства его чрезъ Джульфинскую заставу и Эривань въ Тифлисъ,—всего на сумму 4,888 р. 25½ к. с. и 60 черв.

Въ теченіи этого лѣта принцъ вознамѣрился выйти на кочевку въ окрестности Тифлиса со всѣмъ семействомъ и прислугою; но какъ въ скоромъ-же времени большая часть его дѣтей и многіе изъ его служителей заболѣли лихорадкою, да и самъ онъ подвергнулся сильнымъ припадкамъ оной, то онъ возвратился въ городъ и тутъ уже объявилъ намѣреніе отправить назадъ въ Персію старшую дочь свою—по желанію ея возвратиться къ мужу, а сыновей для излеченія; но какъ со стороны здѣшняго начальства сдѣланы были ему самыя настоятельныя замѣчанія о томъ, что скорое возвращеніе сыновей его въ Персію безъ вѣдома Персидскаго правительства можетъ подвергнуть ихъ неприятымъ стѣсненіямъ и подозрѣніямъ тамошнихъ властей, и что, безъ настоящаго положительной надобности ѣхать имъ туда, лучше было-бы измѣнить это намѣреніе, принцъ видимо согласился на основательность сихъ замѣчаній; въ самомъ-же дѣлѣ, по совершенномъ выздоровленіи отъ болѣзни, онъ поѣхалъ въ Ордубать и тамъ въ своемъ присутствіи отправилъ въ Тавризъ—сперва одну, а потомъ и остальную часть своего семейства, и затѣмъ уже возвратился въ Тифлисъ.

Всѣ эти поѣздки принца—на кочевку и въ Ордубать, требовавшія разныхъ распоряженій для доставленія возможныхъ удобствъ при переѣздахъ и въ пути, на лекарства, какъ для него, такъ и для всего его дома, отъ уплаты коихъ онъ отказался, на разѣзды чиновниковъ и курьеровъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ и на разныя мелочныя предметы повлекли за собою расходъ по исходу 1848 года изъ суммъ здѣшняго управленія 1,915 р. 21½ к. с.

Между-же тѣмъ Бехмен-мирза, отправивъ къ Государственному канцлеру благодарственное письмо за гостепріимный пріемъ, оказанный ему въ предѣлахъ Имперіи, и за милостивое пожалованіе ему Г. И. денежнаго содержанія, просилъ, дабы, при воспоминаніи бывшей въ Персіи перемѣнѣ по случаю смерти Мухаммед-шаха, исходатайствовано было отъ преемника его, Наср-эд-Дин-шаха, возвращеніе его, Бехмен-мирзы, въ Персію, съ предоставленіемъ ему вновь управлять Азербейджаномъ, такъ-какъ онъ готовъ изъяснить покорность новому своему государю и племяннику и посвятить себя на службу своему отечеству.

На письмо это послѣдовало, по Высочайшему повелѣнію, отвѣтъ гр. Нессельроде, что Г. И., хотя и одобряетъ исполнѣ намѣреніе и желаніе принца, но какъ личное расположеніе молодого шаха къ нему еще неизвѣстно, то Г. И. не находитъ своевременнымъ приступить съ перваго-же раза къ прямымъ домогательствамъ по этому дѣлу, а потому и возложилъ на кн. Долгорукаго озабочиться, по ближайшему усмотрѣнію своему, приготовленіемъ средствъ примиренія, для котораго весьма полезно было-бы, если-бы принцъ послалъ отъ себя письмо съ поздравленіемъ Наср-эд-Дин-шаха по случаю вступленія его на престолъ и съ изъясненіемъ ему своихъ вѣрноподданическихъ чувствъ.

Письмо это было передано кн. Воронцовымъ съ соотвѣтственными, согласно порученію Министерства, внушеніями, и его выс., чрезъ кн. Воронцова-же, представилъ просьбу на имя шаха, изъясняя чувство покорности и преданности своей къ нему, а также и желаніе посвятить себя шахской службѣ.

Просьба эта была отправлена посредствомъ кн. Долгорукаго и доведена до свѣдѣнія шаха, но желаемаго результата не послѣдовало, и кн. Долгорукій, послѣ самыхъ старательныхъ усилій, веденныхъ со всею приличною осторожностью, долженъ былъ убѣдиться, что примиреніе между шахомъ и принцемъ невозможно, какъ по враждебному вліянію матери е. в., такъ и по недобросовѣстности перваго министра Мирзы-Таги-хана, который не только не сдѣ-

лалъ ничего къ устраненію предубѣжденій шаха, но выставилъ въ видѣ самыхъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій принца возвращеніе сыновей его въ Тавризъ безъ предварительнаго дозволенія правительства, а равно и желаніе, выраженное принцемъ, въ частной къ нему запискѣ, получить вновь управленіе Азербейджаномъ съ извѣстіемъ скорого возвращенія своего въ Тавризъ.

Сии неосторожныя слова Бехмен-мирзы послужили наружнымъ предлогомъ къ оправданію сдѣланнаго на его домогательство отказа, и, по увѣренію кн. Долгорукаго, много повредили принцу въ глазахъ молодого шаха, такъ-что Министерство неизлишнимъ сочло просить кн. Воронцова внушить Бехмен-мирзѣ наблюдать строгую осмотрительность въ дѣйствіяхъ своихъ на будущее время, замѣчая при томъ, что подобное поведеніе принца можетъ легко породить подозрѣнія Персидскаго правительства на счетъ искренности нашей политики и имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія въ сношеніяхъ нашихъ съ Тегеранскимъ кабинетомъ, а затѣмъ, въ особой депешѣ гр. Нессельроде, объявлено было и Высочайшее неодобреніе на необдуманный поступокъ принца и повелѣніе возвратитъ въ наши предѣлы тѣхъ изъ членовъ семейства принца, кои въ послѣднее время перешли въ Персію, не прибѣгая, однако-же, для сего къ понудительнымъ мѣрамъ.

Но принцъ, почти въ это самое время и какъ-бы вопреки даваемыхъ ему совѣтовъ, поручилъ повѣренными своимъ въ Азербейджанѣ войти съ домогательствомъ о возвращеніи ему доходовъ съ трехъ деревень, уступленныхъ уже имъ шахской казнѣ по подпискѣ, служившей основаніемъ къ прекращенію всѣхъ на него требованій шахскаго правительства, и тѣмъ не только возбудилъ рѣзкій и положительный отказъ со стороны Персіянъ, но поставилъ и кн. Долгорукаго въ необходимость подать мнѣніе свое Министерству, съ увѣдомленіемъ объ ономъ и кн. Воронцова, для сообщенія принцу, что претензія эта, не имѣя прочнаго основанія, въ виду сдѣланной уже имъ самимъ добровольной уступки означенныхъ деревень, не могла быть защищена миссією, и въ такомъ-же смыслѣ дана инструкція генеральному консульству въ Тавризѣ, а возобновленіе оной, по его мнѣнію, подало-бы поводъ Персидскому правительству требовать ревизіи счетовъ Бехмен-мирзы и возбудитъ самыя неприятыя пренія, о чемъ былъ поставленъ въ извѣстность тогда-же шах-заде, для надлежащаго руководства.

Но не прошло много времени, и Бехмен-мирза, подстрекаемый, какъ полагаютъ должно, мыслью, что смуты, возбужденныя въ Тегеранѣ противъ эмир-низамъ, могутъ имѣть для него полезныя послѣдствія, началъ настоятельно требовать денежныхъ пособій и дозволенія ѣхать въ С.-Петербургъ для личнаго ходатайства у Г. И. о восстановленіи его правъ въ Персіи; а какъ кн. Воронцовъ былъ въ отсутствіи, то ген.-л. кн. Бебутовъ, послѣ длинныхъ и весьма неприятныхъ съ нимъ объясненій, долженъ былъ донести кн. Воронцову, что шах-заде, хотя и успокоился нѣсколько выдачею ему шестимѣсячнаго содержанія впередъ и пополненіемъ ему годового найма, уплаченнаго уже имъ домохозяину Сумбатову, и согласился оставить до времени домогательства о поѣздкахъ въ столицу, но требовалъ, чтобы доведено было до свѣдѣнія намѣстника: 1) что какъ онъ подвергся гоненіямъ покойнаго Мухаммед-шаха и бывшаго перваго министра Хаджи-Мирза-Агаси за преданность свою къ Россійскому Двору, то всю надежду полагаетъ на сильную защиту Г. И. и проситъ настоятельнаго у Персидскаго двора представительства о восстановленіи законныхъ его правъ и возвратѣ прежней должности, почестей и доходовъ; 2) что какъ въ продолженіи этого времени назначенное ему содержаніе, по 500 черв. въ мѣсяцъ, далеко не можетъ удовлетворить его надобностямъ при его званіи и многочисленномъ семействѣ, то исходатайствовать ему отъ щедротъ Г. И. увеличеніе онаго, намекая, что самый сокращенный расходъ его возвышается до 18-ти т. черв. въ годъ, и 3) что если, по представляющимся обстоятельствамъ, возвращеніе его въ Персію должно еще отсрочиться, то онъ желаетъ и проситъ о дозволеніи ему пріѣхать къ Высочайшему Двору; причемъ шах-заде далъ понять, что чрезъ три мѣсяца онъ опять будетъ нуждаться въ день-

гахъ и что, если и тогда не послѣдуетъ удовлетворительнаго для него разрѣшенія, то онъ не приметъ во уваженіе никакихъ убѣжденій и отправится въ С.-Петербургъ, не говоря никому ни слова, но съ намѣреніемъ жаловаться Г. И. на невниманіе къ нему здѣшняго начальства.

Въ это самое время происходило и другое, равномѣрно непріятное, обстоятельство, а именно: генеральное консульство наше въ Тавризѣ, приступая къ исполненію Высочайшей воли о возвращеніи въ наши предѣлы семейства принца, вышедшаго туда безъ дозволенія Персидскаго правительства, объявило о томъ женамъ и сыновьямъ е. выс., но они прислали къ принцу жалобу, въ послѣдствіе которой принцъ объявилъ желаніе, чтобы членамъ его семейства не было дѣлаемо понужденія къ выѣзду въ наши предѣлы, а предоставлено было-бы это произволу каждаго изъ нихъ; причемъ шах-заде выразилъ глубокое огорченіе за то, что мѣра эта приводится въ исполненіе прежде, чѣмъ онъ самъ могъ предварить свое семейство объ оной; что чиновникъ консульства не ограничился однимъ приглашеніемъ ѣхать или остаться безъ защиты Русскаго правительства, а понуждалъ женъ его выѣхать съ малолѣтними дѣтьми въ теченіи трехдневнаго срока, выказывая какое-то особое неуваженіе и настойчивость, несмотря на единогласный отказъ ихъ подчиниться этому требованію. Принцъ выставилъ все это за оскорбленіе, нанесенное его лицу, за дѣйствіе, переступающее Высочайшую волю, и настоятельно хотѣлъ выѣхать въ С.-Петербургъ на собственныхъ лошадяхъ, для принесенія жалобы Г. И., и едва успокоился тѣмъ, что кн. Бебутовъ отправилъ курьера съ письмомъ къ генеральному консулу Аничкову, для узнанія о происходящемъ, объявивъ, однако-же, торжественно, что если принцъ рѣшится на отъѣздъ въ столицу безъ предварительнаго дозволенія высшаго начальства, нарушая такимъ образомъ государственныя постановленія, то о такомъ его самовольномъ поступкѣ донесено будетъ въ С.-Петербургъ, а всѣ мѣстныя власти на пути будутъ предупреждены, дабы не дозволить сего необычайнаго путешествія. Изъ отвѣта-же, полученнаго отъ Аничкова, оказалось, что женамъ и сыновьямъ принца никакого понужденія къ выѣзду въ наши предѣлы дѣлаемо не было, кромѣ данныхъ имъ двукратно совѣтовъ, на кои гаремъ принца отвѣчалъ дерзкими и неприличными выраженіями, между-тѣмъ-какъ одинъ старшій сынъ принца, Анушираван-мирза, имѣлъ прямое свиданіе съ чиновникомъ консульства по сему предмету; а какъ семейство Бехмен-мирзы и не могло-бы предпринять сего выѣзда, не расплатившись съ значительными долгами своими въ Тавризѣ, то отъ Аничкова было писано принцу для принятія нужныхъ мѣръ, что самое и содѣлывало еще непонятнѣе странную жалобу его, что семейство его высылается прежде, чѣмъ оно могло имѣть средства къ этому; но, повидимому, все это произошло отъ нежеланія принца вызвать свой гаремъ обратно, или отъ ложныхъ извѣщеній сего послѣдняго; и въ доказательство сего Аничковъ поставилъ самое письменное извѣщеніе его къ женамъ и дочери принца, состоявшее въ совѣтѣ уѣхать въ Россію для предупрежденія несчастій, кои могли-бы ихъ постигнуть въ Персію, если семейство ихъ навлечетъ на себя подозрѣніе шахскаго правительства, ибо тогда только оно лишается покровительства Высочайшаго Двора.

Содержаніе этихъ бумагъ было сообщено кн. Бебутовымъ принцу, который долженъ былъ согласиться, что въ сообщенныхъ отъ семейства его свѣдѣніяхъ было много преувеличеннаго и что непристойные отвѣты, данные Аничкову, должны счесться дѣтскими словами, показывающими отсутствіе старшаго лица и руководителя; относительно-же неблагоприятныхъ поступковъ членовъ семейства, могущихъ возбудить подозрѣніе Персидскаго правительства, онъ присовокупилъ, что шахское правительство не должно принимать въ худую сторону словъ и поступковъ женъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей тогда, когда взрослые сыновья Зилли-султана, возставшаго противъ власти Мухаммед-шаха, живутъ въ Персію и имѣютъ сообщеніе съ изгнанниками,—что и доказываетъ особую къ нему неблагоприятность Таги-хана.

Впрочемъ, во все это время поведеніе принца и слова его

были столь странны, что кн. Бебутовъ усумнился въ настоящихъ его намѣреніяхъ и имѣлъ причину думать, что шах-заде можетъ удалиться изъ нашихъ предѣловъ безъ нашего вѣдома, для какихъ-нибудь политическихъ видовъ, а потому и сдѣлалъ распоряженіе о тайномъ надзорѣ и даже о задержаніи его на дорогѣ, если-бы онъ явился гдѣ-либо путешественникомъ безъ почетнаго пристава. Но какъ происходившія въ Персію смуты начали утихать и власть шаха усиливаться, такъ-что тайныя надежды принца должны были разсѣяться, то онъ въ сентябрѣ 1849 года началъ выписывать женъ и дѣтей своихъ изъ Тавриза и думать объ окончательномъ возвращеніи ихъ въ Россію, а въ слѣдующемъ октябрѣ выѣхалъ на встрѣчу первымъ изъ нихъ въ Эривань, гдѣ въ послѣдствіи онъ имѣлъ свиданіе и съ старшею дочерью своею, пріѣзжавшею туда съ дозволенія Персидскаго правительства, предварительно исходя-тайствованнаго стараніями нашей миссіи въ Тегеранѣ.

Въ то-же время ходатайства о займѣ денегъ не переставали поступать отъ принца, такъ-что, по распоряженію кн. Воронцова, выдано было ему изъ Казначейства разновременно 4,000 черв., съ тѣмъ, чтобы оныя были постепенно вычитаемы изъ его содержанія, между-тѣмъ-какъ Министерству передано было новое домогательство его объ усиленіи его содержанія, на что и послѣдовалъ отзывъ Государственнаго канцлера, отъ 28-го декабря 1849 года, что Е. В., во изъявленіе постояннаго Своего благоволенія къ Бехмен-мирзѣ, Всемиловѣйше повелѣтъ соизволить назначить ему изъ суммъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 3,600 черв. для уплаты долга его въ Казначейство намѣстника; относительно-же желанія его возвратиться въ Персію, такъ-какъ исполненіе сего, въ настоящихъ обстоятельствахъ, къ сожалѣнію, было-бы несогласно съ собственною его пользою, то Императорской миссіи въ Тегеранѣ поручено, при благопріятномъ лишь случаѣ, возобновить ходатайство о разрѣшеніи ему пребыванія въ отечествѣ, что и было сообщено принцу письменно въ Эривань, гдѣ онъ продолжалъ находиться съ частью своего семейства и провелъ всю первую треть 1850 года.

Оттуда шах-заде опять писалъ кн. Воронцову въ мартѣ мѣсяцѣ, жалуюсь на стѣсненное свое положеніе и прося займа денегъ въ 3 т. черв. для уплаты долговъ, на что кн. Воронцовъ отвѣчалъ, что, не имѣя возможности выполнить сіе требованіе, онъ велѣлъ выслать къ нему въ Эривань за три мѣсяца впередъ положенное ему мѣсячное содержаніе; по прибытіи-же въ Тифлисъ, въ исходѣ апрѣля, принцъ вручилъ кн. Воронцову письмо на имя гр. Несельроде, въ коемъ онъ выражалъ надежду, что, съ измѣненіемъ обстоятельствъ въ Хорасанѣ въ пользу шаха, возвращеніе его не должно уже встрѣтить тѣхъ затрудненій, кои существовали доселѣ, а потому и просилъ, дабы миссіи нашей при дворѣ Персидскомъ предписано было возобновить домогательство свое по сему предмету, а въ случаѣ невозможности, то увеличить его пенсію для расплаты долговъ и приличнаго содержанія себя въ Россіи съ семействомъ; и хотя кн. Воронцовъ замѣчалъ принцу, что миссія имѣетъ уже объ этомъ нужные наставленія, но онъ непремѣнно требовалъ отправленія просьбы его къ Государственному канцлеру, что и было исполнено въ маѣ того-же 1850 года.

Въ слѣдующемъ іюнѣ мѣсяцѣ возродилось новое, довольно непріятное, обстоятельство. Старшій сынъ принца, Анушираван-мирза, оставившій отца въ 1848 году, вздумалъ посѣтить его теперь и, не предупредивъ его о своемъ намѣреніи, усиленными просьбами склонилъ генеральнаго консула нашего въ Тавризѣ снабдить его необходимыми бумагами для проѣзда въ наши предѣлы и, послѣ 12-ти дневной верховой ѣзды съ нѣкоторымъ числомъ служителей, явился къ отцу своему, который принялъ его, повидимому, съ удивленіемъ, но и не такъ, чтобы нельзя было замѣтить, что онъ имѣлъ причины ожидать его пріѣзда. Впрочемъ, пребываніе молодого принца было недолговременное, и онъ чрезъ нѣсколько дней, по приказанію отца, отправился обратно въ Тавризъ. Въ это самое время получено было изъ Министерства увѣдомленіе, что по послѣдней просьбѣ принца даны кн. Долгорукому новыя наставленія

употребить свое влияние у Персидскаго двора къ исходатайствованію просимаго Бехмен-мирзою дозволенія возвратиться въ отечество, а въ слѣдующемъ сентябрѣ поступила депеша кн. Долгорукаго, что въ послѣдствіе переговоровъ съ первымъ министромъ шаха о возвращеніи Бехмен-мирзы въ Персію было изъявлено согласіе на это, но не прежде, какъ по прошествіи одного года или 6-ти мѣсяцевъ, и съ тѣмъ: 1) чтобы онъ не настаивалъ на дозволеніи поселиться въ Азербейджанѣ, гдѣ влияние его можетъ всегда беспокоить шаха; 2) чтобы онъ при возвращеніи не настаивалъ на полученіи правительственнаго мѣста, а довольствовался-бы доходами съ 5-ти или 6-ти деревень, которые будутъ ему пожалованы для содержанія себя прилично своему званію, и 3) чтобы онъ возвратился прямо, какъ подданный шаха, не выговаривая для себя особаго покровительства Россіи.

Содержаніе сей депешы кн. Долгорукаго было доложено Государю Наслѣднику, путешествовавшему въ то время въ Закавказскомъ краѣ, для соотвѣтственныхъ объясненій съ посланникомъ шаха Азиз-ханомъ, а также и письмо Бехмен-мирзы, въ коемъ онъ просилъ настоятельнаго и прямого ходатайства Высочайшаго Двора о возвращеніи его въ Персію, а до окончанія дѣла достаточнаго денежнаго обезпеченія во все время пребыванія своего въ нашихъ предѣлахъ, находя производимое ему содержаніе несоразмѣрнымъ съ его нуждами. Съ одобренія Е. И. Выс. писано было кн. Воронцовымъ министру нашему въ Тегеранѣ довершить столь удачно начатыя переговоры объявленіемъ эмир-низаму, что, хотя отъ Бехмен-мирзы и не потребовано рѣшительнаго отзыва по предложеніямъ, сдѣланнымъ на счетъ его возвращенія, можно, однако-же, надѣяться, судя по выраженіямъ поданной имъ до того Е. И. Выс. просьбы, что по первымъ двумъ условіямъ дано будетъ имъ согласіе; но что касается до 3-го, относящагося до отреченія его отъ покровительства Россіи, то это составляетъ предметъ весьма щекотливый и такой, что ни отъ Бехмен-мирзы нельзя ожидать добровольнаго согласія, ни двору Персидскому не слѣдуетъ настаивать, если шахъ увѣренъ въ искренности и благонамѣренности отношеній Высочайшаго Двора къ Персіи, тѣмъ еще болѣе, что покровительство это служило-бы лучшимъ ручательствомъ въ преданности Бехмен-мирзы новому своему повелителю и племяннику, а потому и стараться довести эмир-низамъ къ приличному измѣненію сей статьи и къ удовлетворительному порѣшенію дѣла, съ предупрежденіемъ его, что Бехмен-мирзѣ возобновлено Е. И. Выс. увѣреніе, что онъ никогда не лишится покровительства Россійскаго Двора.

О семъ донесено было тогда-же Министерству въ депешѣ кн. Воронцова, отъ 3-го ноября 1850 года; въ слѣдующемъ-же декабрѣ, отъ 22-го числа, писано въ С.-Петербургъ и о разныхъ неприяностяхъ, сдѣланныхъ семейству принца Тавризскими властями, по которымъ оказалось нужнымъ ручательство генеральнаго консулства нашего въ Тавризѣ и предствательство миссіи нашей въ Тегеранѣ.

Вся-же переписка, происходившая въ продолженіи 1849 и 1850 годовъ по дѣламъ принца, требовавшая отправленія курьеровъ, и сопровожденіе его особо наряженнымъ приставомъ при его поѣздкахъ, вмѣстѣ съ разными другими издержками, неизбѣжными по нахожденію шах-заде въ Тифлисѣ, составили расходъ въ 1,530 р. 1 к. с., которые и были пополнены изъ суммъ Казначейства на-мѣстника.

Въ январѣ 1851 года полученъ отзывъ гр. Нессельроде о томъ, что Г. И. благоугодно было одобрить рѣшимость Бехмен-мирзы не согласиться на отреченіе отъ Россійскаго покровительства, и хотя продолжительное пребываніе его внѣ отечества тягостно для него, но намъ слѣдуетъ пригласить его къ терпѣнію, въ надеждѣ, что настоятельныя старанія миссіи нашей въ Персіи будутъ имѣть, наконецъ, лучший успѣхъ; а потому и поручено кн. Воронцову передать принцу сіи новые знаки Высочайшаго къ нему благоволенія Г. И., присовокупя, что Министерство надѣется, что принцъ постарается заслужить оное и на будущее время обхожденіемъ правильнымъ и согласнымъ во всемъ съ обязанностями, которыя возлага-

ются на него званіемъ гостя Г. И., удостоиваемаго особымъ Е. И. В. покровительствомъ, не оставляя блюсти, чтобы и всѣ члены его семейства старательно избѣгали всего, что могло-бы возбудить подозрѣнія и неудовольствіе Персидскаго правительства,—въ каковомъ смыслѣ и посланы новыя инструкціи кн. Долгорукому, который въ это самое почти время писалъ частно кн. Воронцову, увѣдомляя, что мать шаха изъявила намѣреніе совершить давно условленное бракосочетаніе одной изъ сестеръ шаха съ старшимъ сыномъ принца, Анушираван-мирзою, что и было принято принцемъ съ явною радостью; причемъ получена и бумага изъ Министерства, что министру нашему въ Тегеранѣ поручено снестись съ Персидскимъ правительствомъ объ огражденіи семейства Бехмен-мирзы отъ не-приятныхъ дѣйствій Тавризскихъ властей, какъ это и было сдѣлано кн. Долгорукимъ, который въ депешѣ отъ 8-го марта сообщилъ кн. Воронцову, что возвращеніе Бехмен-мирзы въ Персію рѣшительно отказано шахомъ, несмотря на всѣ его убѣжденія, а послано только предписаніе правителю Азербейджана охранять семейство его отъ всякихъ притѣсненій; изъ Петербурга-же получено другое отношеніе вице-канцлера о томъ, что, во уваженіе разныхъ причинъ, по которымъ содержаніе, назначенное принцу Бехмен-мирзѣ, оказывается недостаточнымъ, Г. И., въ 10-й день марта, соизволилъ повелѣть: производить ему впредь, вмѣсто 500, по 800 черв. въ мѣсяцъ.

А какъ принцъ, получивъ извѣстіе объ этой прибавкѣ къ своему содержанію, изъявилъ желаніе поселиться въ Шушѣ и соединить тамъ все свое семейство, то кн. Воронцовъ вошелъ объ этомъ съ представленіемъ въ Министерство, одобряя намѣреніе принца, и въ іюнѣ мѣсяцѣ получено было отношеніе гр. Нессельроде о томъ, что Г. И. благоугодно было одобрить сіе намѣреніе принца и велѣть привести оное въ исполненіе, по предварительномъ сношеніи съ Персидскимъ правительствомъ, посредствомъ миссіи нашей въ Тегеранѣ, во избѣжаніе всякихъ неблагопріятныхъ заключеній онаго по этому перемѣщенію, которое, не согласуясь съ XIV статьею Туркменчайскаго трактата, требуетъ согласія Персидскаго правительства и должно показать принцу необходимость самаго строгаго благоразумія во всѣхъ его дѣйствіяхъ и въ поведеніи, какъ членовъ его семейства, такъ и его служителей, во избѣжаніе всякихъ подозрѣній Персидскаго правительства, о чемъ и посланы надлежащія наставленія миссіи нашей въ Тегеранѣ, отъ которой вскорѣ затѣмъ и полученъ отзывъ о согласіи Персидскаго правительства на предполагаемое перемѣщеніе принца и его семейства въ Шушу.

На основаніи сего Бехмен-мирза оставилъ Тифлисъ 4-го октября 1851 года, съ находившимися при немъ членами его семейства и служителями, и отправился на жительство въ Шушу, куда онъ пригласилъ и остальное свое семейство изъ Тавриза; и хотя при отъѣздѣ его кн. Воронцовъ настоятельно повторялъ о необходимости наблюдать самую строгую осторожность въ сношеніяхъ своихъ съ сосѣдними провинціями Персіи, но какъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ его выѣзда, получена была депеша гр. Нессельроде, въ коей сообщены повторительныя требованія Персидскаго правительства, чтобы Бехмен-мирзѣ сдѣлано было приглашеніе воздерживаться отъ всякой переписки съ своими одноземцами въ Азербейджанѣ и не посылать къ нимъ своихъ довѣренныхъ лицъ, избѣгая тѣхъ дурныхъ послѣдствій, кои непременно произошли-бы при шаткомъ положеніи края, то передача сихъ предостереженій Персидскаго правительства сдѣлана была принцу, когда онъ пріѣзжалъ въ Тифлисъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 года, для свиданія съ кн. Воронцовымъ, которому онъ предъявилъ въ особой запискѣ разныя домогательства, какъ-то: объ отсрочкѣ въ выплатѣ занятыхъ имъ изъ Казначейства на счетъ своего содержанія денегъ, съ ссудой еще 2 т. черв.; объ отсрочкѣ уплаты долга его въ Приказъ общественнаго призрѣнія; о предоставленіи ему, въ замѣнъ нѣкоторой части его содержанія, Армянской деревни Кешишъ-кенда, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ Шуши, вмѣстѣ съ пастбищнымъ мѣстомъ, называемымъ *Курса*; объ освобожденіи его отъ платы остальной части найма, условленнаго по контракту съ Сумбатовымъ, хозяиномъ дома,

который онъ занималъ въ Тифлисѣ, и объ исходатайствованіи отъ Персидскаго правительства освобожденія собственнаго дома его въ гор. Хамаданѣ, отобраннаго по распоряженію мѣстныхъ властей, съ присовокупленіемъ еще въ послѣдствіи и домогательства о возвращеніи ему отнятыхъ у него въ Азербейджанѣ по распоряженію правительства пяти деревень, купленныхъ, будто-бы, на деньги его жены и принадлежащихъ, за смертью ея, старшему сыну его, Анушираван-мирзѣ.

По симъ послѣднимъ двумъ предметамъ кн. Воронцовъ относился къ миссіи нашей въ Тегеранѣ, отъ которой и былъ полученъ отзывъ, что на счетъ освобожденія дома принца въ Хамаданѣ даны уже надлежащія предписанія, и домъ былъ дѣйствительно очищенъ; о возвратѣ-же пяти деревень въ Азербейджанѣ миссія не могла войти съ требованіемъ къ Персидскому правительству по причинѣ тѣхъ обстоятельствъ, кои сопровождали отъѣздъ принца изъ Персіи, съ выдачею имъ извѣстной подписки относительно его имѣній въ Персіи. Что-же касается до прочихъ домогательствъ принца, выше сего упомянутыхъ, сдѣлано, по приказанію кн. Воронцова, все что было возможно къ удовольствію и успокоенію его.

Затѣмъ, въ сентябрѣ того-же 1852 года, когда пріѣхали изъ Тавриза въ Шушу остальные члены семейства Бехмен-мирзы, поступила жалоба пограничнаго карантинно-таможеннаго начальства о томъ, что привезенные къ принцу ящики съ имуществомъ его не были исправно представлены къ досмотру по существующимъ постановленіямъ, и хотя онъ на этотъ разъ отвѣчалъ уклончиво, но таковое оповѣщеніе должно было прекратить всякія извиненія принца на будущее время.

Затѣмъ, съ наступленіемъ 1853 года шах-заде прислалъ нарочнаго изъ Шуши съ просьбою: 1) объ исходатайствованіи отъ Персидскаго правительства привезти изъ Тавриза невесту сына его, Ирза-Кули-мирзы, и 2) заплатить въ Приказъ общественнаго призрѣнія должныя имъ подѣ залогу драгоцѣнныхъ вещей деньги—7,500 р. с.; почему кн. Воронцовъ, желая удовлетворить, по возможности, его просьбамъ, не оставилъ, по первому предмету, отнести къ генеральному консулу нашему въ Тавризѣ, который и успѣлъ въ исполненіи желанія принца, а по послѣднему сдѣлалъ распоряженіе, по которому ссуда, выданная принцу изъ Приказа, была выплачена въ счетъ его содержанія заимообразно изъ суммъ Казначейства.

Черезъ нѣсколько дней принцъ, огорченный извѣстіемъ о смерти старшей дочери своей въ Тавризѣ, писалъ кн. Воронцову, что желаетъ для развлеченія путешествовать по Россіи и съѣздить въ Москву, а потому просить исходатайствованія ему Высочайшаго на то соизволенія; но какъ вскорѣ затѣмъ принцъ далъ знать, что намѣренъ пріѣхать въ Тифлисъ для свиданія съ намѣстникомъ, то предметъ этотъ оставленъ до того времени для изустныхъ съ нимъ объясненій, равно какъ и новое требованіе карантинно-таможеннаго начальства, чтобы привозимые изъ-за-границы на имя принца въ значительномъ количествѣ Европейскія и Азіятскія издѣлія, и въ числѣ ихъ вовсе запрещенный къ привозу чай, подвергались на основаніи законовъ взносу установленной пошлины, отъ которой не освобождаются никакіе товары и вещи, хотя-бы оныя были привозимы къ Высочайшему Двору и къ иностраннымъ дипломатическимъ особамъ.

Объясненія эти имѣли послѣдствіемъ: 1) что шах-заде отложилъ мысль о путешествіи по Россіи, а кн. Воронцовъ рѣшился передать Министерству новое домогательство принца о томъ, чтобы отъ Высочайшаго имени потребовано было возвращеніе его на родину въ качествѣ частнаго человѣка и освобожденіе отобранныхъ у него пяти деревень въ Азербейджанѣ, гдѣ онъ могъ-бы жить тихо и спокойно, надѣясь, что это предложеніе можетъ быть принято благосклонно новымъ первымъ министромъ шаха, Мирзою-Ага-ханомъ, въ пріязненномъ расположеніи котораго онъ не имѣетъ повода сомнѣваться, и 2) что на замѣчанія, сдѣланныя о необходимости платить пошлину за привозимые изъ Персіи для дома его товары, принцъ обѣщалъ въ общихъ выраженіяхъ не отступать отъ существующихъ правилъ.

Но представленіе кн. Воронцова о послѣднемъ ходатайствѣ принца не могло быть доложено Г. И., потому что Министерство иностранныхъ дѣлъ, имѣя въ виду положительныя свѣдѣнія о томъ, что нерасположеніе Персидскаго правительства къ е. выс. еще не измѣнилось, сочло неудобнымъ входить съ новыми домогательствами о возвращеніи его въ Персію, а совѣтовало ему имѣть терпѣніе до благопріятнѣйшаго времени и продолжать то благо-разумное поведеніе, которое заслужило ему благоволеніе и покровительство Г. И.

Вскорѣ затѣмъ, и именно въ августѣ мѣсяцѣ того-же 1853 года, шах-заде прислалъ къ кн. Воронцову, чрезъ довѣреннаго человѣка своего, два письма, изъ коихъ въ первомъ домогался новаго ходатайства нашего о возвращеніи пяти деревень въ Азербейджанѣ, а во второмъ просилъ денежной ссуды въ 20 т. р. с. для уплаты долговъ, и кн. Воронцовъ, по первому, обѣщалъ вновь писать кн. Долгорукому, чтобы употребить въ пользу просьбы его возможное стараніе, а по второму отказался отъ всякаго распоряженія, за неимѣніемъ способовъ, безъ Высочайшаго на то разрѣшенія. Но принцъ, несмотря на сей отзывъ, вновь прислалъ къ кн. Воронцову, въ мартѣ 1854 года, просительную записку объ исходатайствованіи ему въ видѣ пособія 25-ти т. р. с., во уваженіе его стѣсненнаго положенія, предлагая, между-тѣмъ, по случаю открывшейся войны съ Турками, услуги свои во всякомъ порученіи, какое правительству угодно было-бы возложить на него.

Предложенія эти, за отъѣздомъ кн. Воронцова, представлены были Государственному канцлеру ген. Реадомъ, которому отъ гр. Нессельроде прислана была въ отвѣтъ депеша, въ коей поручается объявить Бехмен-мирзѣ, что Г. И. благоугодно было принять благосклонно чувство преданности е. выс. къ Россіи, но что Е. И. В. находятъ, что не настало еще время, въ которое съ пользою можно-бы осуществить предложеніе услугъ, дѣлаемое принцемъ, а предстоитъ только ему продолжать жить въ покоѣ подъ покровительствомъ Императорскаго правительства. Но какъ Министерству желательно было имѣть болѣе положительныя свѣдѣнія о родѣ услугъ, кои принцъ могъ-бы оказать правительству, то, при увѣдомленіи его о вышеизложенномъ, ген. Реадъ присовокупилъ отъ себя и вопросъ по сему предмету.

Не отвѣчая на сіе письмо, принцъ увѣдомилъ, что онъ намѣренъ отправить въ С.-Петербургъ довѣреннаго нукера своего съ письмомъ къ Государственному канцлеру; а какъ ген. Реадъ велѣлъ передать принцу, что, въ видахъ необходимой осторожности, предпочтительнѣе было-бы выждать для отправленія сего нукера разрѣшенія изъ С.-Петербурга, то шах-заде прислалъ этого человѣка къ ген. Реаду съ письмомъ и словесными секретными предложеніями, кои въ общихъ терминахъ состояли: въ наборѣ имъ Карабагской дружины, на жалованьи отъ казны, для военныхъ дѣйствій подѣ его предводительствомъ, гдѣ будетъ указано, и составленіи сильной партіи въ Азербейджанѣ чрезъ своихъ эмиссаровъ, въ случаѣ разрыва съ Персіею; въ заключеніе-же просилъ, по-прежнему, ссуды 25-ти т. р. с. для своихъ надобностей.

Сообщивъ сіи предложенія принца Министерству, ген. Реадъ довелъ также до свѣдѣнія гр. Нессельроде и о мѣрахъ предосторожности, кои онъ долженъ былъ принять для безопасности принца въ послѣдствіе нѣкоторыхъ секретныхъ извѣстій, переданныхъ отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, по которымъ можно было опасаться злонамѣренныхъ покушеній изъ Персіи на особу е. выс., равно какъ и объ отказѣ, сдѣланномъ имъ принцу, снабдить сына его, Анушираван-мирзу, письменнымъ видомъ на слѣдованіе въ Персію безъ Высочайшаго разрѣшенія, какъ по причинѣ политическихъ обстоятельствъ, такъ и потому, что на пріѣздъ въ Персію молодого принца согласія Персидскаго правительства не состоялось; но вскорѣ затѣмъ получены были одно за другимъ извѣстія, что Анушираван-мирза скрылся тайно въ Персію, что онъ прибылъ въ Тегеранъ и сѣлъ въ бѣгъ въ шахской конюшнѣ, что онъ оттуда былъ взятъ и препровожденъ при стражѣ въ предѣлы наши и, наконецъ, что миссія наша тре-

буетъ принятія нужныхъ мѣръ къ недопущенію вторичнаго его побѣга въ Персію, гдѣ присутствіе его можетъ породить самыя не-пріятныя для нашихъ дѣлъ послѣдствія, причѣмъ повѣренный въ дѣлахъ нашихъ, Аничковъ, не скрывалъ подозрѣнія своего, что принцъ Бехмен-мирза, можетъ быть, самъ тайно способствовалъ побѣгу своего сына для поправленія дѣлъ своихъ въ Персіи посредствомъ женитьбы его съ сестрою шаха, чтѣ, однако-же, не исполнилось, ибо рука этой принцессы была уже обѣщана сыну Кахраман-мирзы.

Таковы были дѣла принца въ мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, когда назначенный намѣстникомъ Кавказскимъ ген.-адъют. Муравьевъ прибылъ въ Тифлисъ.

Извѣстивъ принца о вступленіи своемъ въ должность и о готовности своей быть ему угоднымъ, ген. Муравьевъ отправилъ къ нему съ письмомъ, для болѣе учтивости, адъютанта своего, гв. полк. Бартоломея, и просилъ отвѣта принца о намѣреніяхъ его касательно сына его, Анушираван-мирзы, находившагося еще въ Тифлисѣ по высылкѣ его изъ Персіи, и получивъ съ возвращеніемъ означеннаго штаб-офицера отвѣтъ, что принцъ даетъ сыну своему полную волю отправиться куда ему угодно, велѣлъ выдать сему послѣднему билетъ и нужное количество денегъ для слѣдованія къ отцу въ Шушу; къ принцу-же самому отправленъ былъ тотъ-же полк. Бартоломей вторично, дабы приостановить на время внезапно возвѣщенный пріѣздъ е. выс. въ Тифлисъ, употребивъ на это, ловкимъ образомъ, предлогъ скорого выѣзда намѣстника изъ Тифлиса и невозможность, проистекающую отъ сего, оказать принцу приличный пріемъ и имѣть съ нимъ спокойную бесѣду.

И дѣйствительно, принцъ возвратился съ дороги домой, но, какъ замѣтно было изъ его писемъ, съ досадою, что не могъ лично повторить прежніе свои предложенія услугъ и просьбы о денежной ссудѣ. Впрочемъ, чрезъ нѣкоторое время онъ прислалъ письмо къ намѣстнику и просилъ пособія выдачею ему 20-ти т. р. с., но какъ здѣсь уже имѣлись въ виду указанія, изложенныя въ отношеніи гр. Нессельроде, отъ 12-го августа 1854 года, въ коемъ домогательство шах-заде о денежной значительной ссудѣ было признано несвоевременнымъ, то этотъ предметъ оставленъ безъ отвѣта, а писано было только принцу отъ кн. Бебутова, что просимое имъ предписаніе мѣстнымъ властямъ—оказывать ему всякое содѣйствіе по его дѣламъ—уже отправлено сходно его желанію.

Между-тѣмъ, отъ гр. Нессельроде поступила депеша, въ коей онъ совершенно одобряетъ дѣйствія ген. Муравьева, какъ въ отношеніи высылки Анушираван-мирзы къ отцу въ Шушу, такъ и недопущенія пріѣзда принца въ Тифлисъ при тогдашнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ октябрѣ 1855 года принцъ просилъ дозволенія отправить въ Тегеранъ четырехъ дочерей своихъ, для выхода тамъ замужъ, ходатайствуя о снабженіи ихъ надлежащими на выѣздъ письменными видами; но какъ здѣшнее начальство имѣло въ виду прежніе примѣры о несприятностяхъ, коимъ неоднократно подвергались члены его семейства въ Персіи, и о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ вообще лицамъ, принадлежащимъ къ его дому, со стороны Персидскихъ властей, настаивавшихъ, дабы лица эти не возвращались въ Персію безъ предварительнаго на то согласія шахскаго двора, то и было признано необходимымъ, во избѣжаніе несприятностей и затрудненій въ случаѣ внезапнаго прибытія въ Тегеранъ части семейства Бехмен-мирзы, предварить Персидское министерство, чрезъ посредство миссіи нашей въ Тегеранѣ, о желаніи принца, о чемъ и онъ былъ предувѣдомленъ. Между-тѣмъ, пребывающій здѣсь Персидскій генеральный консулъ, узнавъ о домогательствѣ Бехмен-мирзы, чрезъ пріѣзжавшаго служителя его, вошелъ съ официальнымъ вопросомъ: на какомъ основаніи дочери принца поѣдутъ въ Персію, т. е. будутъ ли онѣ считаться подъ Русскимъ покровительствомъ, или-же будутъ состоять въ непосредственномъ послушаніи и зависимости Персидскаго правительства, какъ подданныя шаха? Обстоятельство это также было сообщено Императорской миссіи въ Тегеранѣ, и д. с. с. Аничковъ отозвался, что, дѣйствительно, прибытіе въ Персію дочерей Бехмен-мирзы поставило-бы миссію въ весьма затруднительное

положеніе, что, по ненависти къ шах-заде, семейство его рисковало получить какое-либо оскорбленіе, а начать за него въ тогдашнюю пору ссору съ Персидскимъ правительствомъ миссія не могла-бы себѣ позволить; а потому Аничковъ, вошедшій по сему предмету съ представленіемъ въ Императорское Министерство, просилъ остановиться выдачею просимыхъ паспортовъ впредъ до разрѣшенія Министерства. Отзывъ сей переданъ былъ принцу, который, съ своей стороны, также обратился съ письмомъ къ Персидскому въ Тифлисѣ генеральному консулу о намѣреніи своемъ отправить дочерей своихъ въ Тегеранъ, на чтѣ сановникъ этотъ отозвался, что онъ представилъ объ этомъ обстоятельстве своему двору, а затѣмъ извѣстилъ его, что, по полученному отвѣту, шахъ тогда только дастъ просимое принцемъ дозволеніе, когда дочери его поступятъ подъ исключительное покровительство Персидскаго двора, безъ всякаго вмѣшательства иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, и принцъ, изъявивъ на условіе сіе письменно полное согласіе, обратился къ Закавказскому начальству съ новымъ усиленнымъ домогательствомъ, выражая рѣшимость скорѣе отказаться отъ покровительства нашего относительно своихъ дочерей, чѣмъ ихъ держать при себѣ непристроенными; а какъ самое это объясненіе избавляло миссію нашу въ Тегеранѣ отъ всякихъ несприятныхъ столкновеній съ Персидскимъ правительствомъ на ихъ счетъ, то просьба эта была немедленно представлена на благоуваженіе Императорскаго Министерства, а принцу объявлено, что отвѣтъ ожидается изъ С.-Петербурга. Такъ-какъ въ самомъ отвѣтѣ, скорѣ затѣмъ полученномъ, передано было Высочайшее соизволеніе на выѣздъ дочерей принца съ лишеніемъ ихъ покровительства нашего Двора, то и было предписано мѣстному начальству снабдить ихъ паспортами на выѣздъ. По сообщеніи о семъ принцу, послѣдній отозвался, что, по случаю приближенія сильныхъ жаровъ, онъ отложилъ до времени отправленіе своихъ дочерей и что, по наступленіи удобнаго къ тому времени, онъ извѣститъ о томъ и потребуетъ выдачи разрѣшенныхъ паспортовъ; дальнѣйшаго затѣмъ отзыва отъ него не поступало, и дочери его донинѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остаются въ Шушѣ.

Между-же-тѣмъ поступили отъ Шушинскихъ жителей: прап. Долуханова, владѣльца занимаемаго е. выс. дома, и прап. Шахназарова жалобы о неуплатѣ: первому—денегъ за наемъ квартиры, а послѣднему—занятыхъ подъ росписки денегъ до 9,085 р. с.; но, за всѣми сдѣланными по симъ жалобамъ приглашеніями принцу объ удовлетвореніи сихъ денежныхъ претензій, оба дѣла остаются понынѣ неоконченными.

Наконецъ, вслѣдствіе изъясненнаго принцемъ желанія довести непосредственно до свѣдѣнія Императорскаго Министерства объясненіе о притѣсненіяхъ, терпимыхъ имъ въ настоящемъ его положеніи, и по приглашенію, послѣдовавшему отъ онаго Министерства, отправить къ принцу въ Шушу особаго чиновника за полученіемъ письма съ объясненіями е. выс., былъ командированъ къ нему для сего к. секр. Джіудичи, которому онъ и вручилъ таковое письмо за печатью на имя министра иностранныхъ дѣлъ. Письмо это нынѣ-же посылается по принадлежности.

Затѣмъ остается присовокупить, что въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ на разные неизбѣжные расходы по пребыванію принца въ Тифлисѣ, при поѣздкахъ его въ Ордубатъ, въ Эриванъ и въ Шушу и оттуда въ Тифлисъ и обратно два раза, по содержанію сына его Анушираван-мирзы здѣсь и при отправленіи его въ Шушу,—на разѣзды чиновниковъ и курьеровъ и на другіе разные предметы употреблено изъ суммъ Казначейства намѣстника 1,360 р. 3 $\frac{1}{2}$ к. с.

Итакъ, составляя общій итогъ всѣмъ деньгамъ, употребленнымъ на Бехмен-мирзу съ 12-го мая 1848 по 20-е мая 1856 года, т. е. въ теченіи восьми лѣтъ, не включая тутъ подарковъ, сдѣланныхъ, въ первые годы его пріѣзда, служителямъ его въ день ноуруза (новаго года) по Азіатскому обычаю, расходъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей: за наемъ дома Сумбатова въ Тифлисѣ на три года, по 4 т. р.—12,000 р.; содержанія по 500 черв. въ мѣсяцъ, начиная съ 20-го мая 1848 по 10-е марта 1851 года, за 2 года 9 мѣсяцевъ

и 20 дней, всего 16,833 $\frac{1}{3}$ черв., составляющих 50,500 р.; пожалованных принцу одновременно 3,600 черв., составляющих 10,800 р.; содержания по 800 черв. въ мѣсяцъ, начиная съ 10-го марта 1851 по 10-е марта 1856 года, за пять лѣтъ, 48,000 черв., составляющих—144,000 р.; первоначального расхода по случаю приѣзда принца и его семейства, уплаченного изъ Государственнаго Казначейства, 4,888 р. 25 $\frac{1}{2}$ к. и 60 черв.; разныхъ расходовъ, учиненныхъ на первыхъ порахъ прибытія Бехмен-мирзы во время пребыванія его въ Тифлисѣ по 1-е января 1849 года, и уплаченныхъ изъ Казначейства намѣстника Кавказскаго—1,915 р. 21 $\frac{1}{2}$ к.; разныхъ расходовъ, учиненныхъ въ теченіи двухъ лѣтъ, т. е. съ 1-го января 1849 года по 1-е января 1851 года, и уплаченныхъ изъ Казначейства намѣстника Кавказскаго—1,530 р. 1 к.; такихъ-же расходовъ, учиненныхъ въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1-го января 1851 по 1-е мая 1856 года, и уплаченныхъ изъ Казначейства намѣстника—1,360 р. 3 $\frac{1}{2}$ к.,—всего 226,993 р. 51 $\frac{1}{2}$ к. и 60 черв.

16. Записка гр. Соллогуба, поданная директору Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Крузенштерну, 6-го января 1856 года.

Вліяніе театра въ Тифлисѣ было ничтожно до открытія новой театральной залы и до прибытія сюда призрака Итальянской оперы, доставившаго впервые неопытной публикѣ художественныя наслажденія. Поразительно было видѣть, съ какимъ тактомъ туземная публика слушала музыку, какой врожденный вкусъ она проявляла,—однимъ словомъ, какою инстинктивною возвышенностью чувства она одарена. Нельзя было не удивляться прямоѣ сужденія, которою отличались первыя впечатлѣнія первой Тифлисской публики.

Спрашивается теперь: куда дѣвались этотъ тактъ, этотъ вкусъ, заслуживавшіе удивленія каждаго? Прискорбно видѣть, какія мѣста вызываютъ въ настоящее время смѣхъ и рукоплесканія публики. То, что прежде внушило-бы отвращеніе, возбуждаетъ уже энтузіазмъ. Это явленіе столько-же неоспоримо, сколько и важно, но объяснить его не трудно.

Публика потеряла уваженіе къ театру. Она сначала смотрѣла на него съ серьезной точки зрѣнія, а теперь она видитъ въ немъ препровожденіе времени, потворствующее самымъ грубымъ ея инстинктамъ,—инстинктамъ, общимъ всему роду человѣческому. Поводомъ къ проявленію этой перемѣны послужило введеніе балета, возмутившаго сначала скромность туземцевъ, а теперь привлекающаго многочисленную публику. Можно, однако-же, достоверно сказать, что въ этихъ чуждыхъ имъ представленіяхъ зрители ищутъ не пластическое искусство, а соблазнъ сладострастія, развращающій вкусъ и колеблющій нравственность.

Пробывъ два года въ отсутствіи изъ Тифлиса, нельзя узнать прежней публики въ сборищѣ, выражающемъ изъ верхнихъ галлерей неблагопристойный восторгъ передъ актѣрами-лакеями. Здѣсь также, къ несчастію, суждено видѣть превращеніе театра въ балаганъ; здѣсь также обнаруживается опасность учрежденія, развивающаго дурной вкусъ и, вслѣдствіе того, развратъ подъ видомъ будто-бы полезнаго удовольствія; наконецъ, суждено видѣть, какъ слѣпымъ угожденіемъ грубому инстинкту массы унижается просвѣщающее назначеніе искусства.

При настоящемъ вопросѣ слѣдуетъ, прежде всего, постановить принципомъ, что театръ въ такой дѣвственной и впечатлительной странѣ, какъ Кавказъ, могъ-бы еще полезно дѣйствовать на умы, между-тѣмъ-какъ въ просвѣщенныхъ обществахъ дряхлой Европы это средство уже потеряло силу; здѣсь-же оно могло-бы служить орудіемъ благотѣльныхъ видовъ правительства.

Для этого необходимо только, чтобы онъ не подчинялся вліянію публики, а руководилъ-бы ея вкусомъ, ибо всякое образованіе начинаетъ водворяться насильственно. Для этого нужно-бы, во-первыхъ, отказаться отъ ложнаго направленія, куда вовлекла публику недостаточно просвѣщенная дирекція, и начать дѣло на новыхъ основаніяхъ.

Эти основанія слѣдующія:

- 1) Упраздненіе балета.
- 2) Выборъ Русскихъ актѣровъ. Разумное и артистическое управленіе театромъ и очищеніе репертуара.
- 3) Уничтоженіе Грузинскаго театра, или преобразованіе его на новыхъ началахъ.
- 4) Возстановленіе Итальянской оперы и оркестра, и
- 5) Учрежденіе музыкальной школы.

Разсмотримъ теперь въ возможно краткомъ объемѣ каждый изъ этихъ вопросовъ.

1) *Балетъ*. Какова въ отвлеченномъ смыслѣ польза хореографіи? Она заключается въ преподаваніи граціи, пластики и въ великолѣпнѣ богатой постановки. Здѣсь грація—врожденное свойство въ народѣ; его въ этомъ отношеніи нечему учить. Слѣдовательно, главная привлекательность маленькаго Тифлискаго балета состоитъ въ наготѣ его посредственныхъ танцовщицъ. Съ этой точки зрѣнія баядерки были-бы предпочтительнѣе, тѣмъ болѣе, что ихъ общественное положеніе на Востокѣ опредѣлено и что это не было-бы опаснымъ нововведеніемъ со стороны правительства, котораго цѣль есть распространеніе просвѣщенія. Не вооружаясь даже смѣшнымъ ригоризмомъ и допуская вольность нравовъ до крайнихъ предѣловъ возможности, должно, однако, уважать театръ настолько, чтобы не обращать его въ постыдное мѣсто, ознаменованное блескомъ рампъ. Если театръ, какъ постоянно говорятъ, никогда не доказывая этого на дѣлѣ, есть школа, то каковы-же уроки, преподаваемые даже самымъ безукоризненнымъ балетомъ? Тѣмъ болѣе въ Тифлисѣ, гдѣ балетъ можетъ быть одной только пародіею, онъ не соответствуетъ вовсе требованіямъ драматическаго искусства, и въ городѣ, гдѣ нравственность была всегда въ большомъ уваженіи, составляетъ странное развлеченіе. Если-бы даже танцовщицы были весталками, то все-таки нельзя было-бы отвергнуть, что ихъ танцы приучаютъ къ безстыдству, раздражаютъ плотскія чувства и—что еще важнѣе—противодѣйствуютъ вліянію, которое могли-бы имѣть на чувства и разумъ зрителей другія, менѣе раздражающія, проявленія искусства.

Слѣдовательно, нужно совершенно уничтожить балетъ въ Тифлисѣ, чтобы усилить средства и пользу прочихъ труппъ, что по бюджету сократило-бы расходы слишкомъ на 11,000 р.

2) *Русскій театръ*. Составленіе хорошей Русской труппы—не легкая задача, потому что наша національная сцена вездѣ бѣдна. Причина тому—недостатокъ воспитанія нашихъ артистовъ, а въ особенности плохое руководствованіе ими. Вездѣ ощутителенъ недостатокъ въ режиссерахъ, въ постановщикахъ, въ истинныхъ директорахъ, страстно любящихъ свое искусство, поправляющихъ каждую ошибку, слѣдящихъ за разучиваніемъ пьесъ, образующихъ дикцію,—въ людяхъ, однимъ словомъ, какими были во время-оно кн. Шаховской, Коконкинъ и другіе. Изъ современныхъ людей указать можно между артистами почти единственно на Щепкина и на актѣра Самарина, достойно уважающихъ сцену (уваженіе это день ото дня пропадаетъ). Безъ разумной руководительной воли всякая труппа обратится въ стадо. Чтобы образовывать Русскій театръ нужно-бы обратиться къ Щепкину и просить его отыскать въ столицѣ и въ провинціи артистовъ, еще не испорченныхъ легкимъ успѣхомъ. Можно-бы при этомъ указать на нѣкоторыхъ воспитанниковъ театральной школы, одаренныхъ хорошими способностями, каковы: Снѣткова 3-я, Шемаевъ и проч. Поискавъ въ Харьковѣ, въ Одессѣ, въ Нижнемъ, въ Саратовѣ, можно составить комплектъ удовлетворительный; но этимъ, судя по упадку драматическаго искусства въ Россіи, разрѣшилась-бы только половина задачи. Недостаточно имѣть въ оркестрѣ талантливыхъ солистовъ,—необходимо также хорошій капельмейстеръ, чтобы получить гармонию въ цѣломъ. Щепкинъ не разъ выражалъ желаніе приѣхать въ Тифлисъ. Если-бы онъ на это рѣшился и согласился-бы взять на себя выборъ артистовъ, то столицы, въ которыхъ водворяются ремесло и безвкусіе, могли-бы позавидовать Тифлисскому театру. Затѣмъ, штатъ изъ 14-ти сюжетовъ, опредѣленный смѣтою, кажется слишкомъ ограниченъ: амшлуа: простушки (*ingénue*), субретки, перваго драматиче-

скаго актёра и проч. въ ней выпущены. Допуская комплектъ въ 20 чел., нужно-бы ассигновать 12 т. р. и весь сборъ на ихъ содержаніе въ теченіи сезона или 6-ти мѣсяцевъ, ибо привлечь сюда истинно талантливыхъ людей можно только лучшимъ противъ другихъ мѣстъ вознагражденіемъ. Тифлисскій театръ находится въ дѣйствиіи всего 6 мѣсяцевъ въ году. Признанные и добросовѣстные таланты всегда найдутъ средства употребить съ пользою полугодовой роспускъ, а получая здѣсь хорошее жалованье, они возвращались-бы охотно. Посредственные-же актёры, смотрящіе на сцену, какъ на богадѣльню, предпочитали-бы, конечно, годовые контракты, но отъ такихъ-то именно личностей важно было-бы избавиться ради преуспѣянія искусства и могущей произойти отъ того пользы.

Нечего присовокуплять, что настоящій репертуаръ требуетъ разумнаго пересмотра. Постыдныя пошлости нашей сцены оскорбляютъ наше національное чувство и составляютъ истинное зло. Имѣются, однако-же, хорошія переводныя пьесы и хорошія оригинальныя произведенія. Если захотятъ заняться должнымъ образомъ ихъ постановкою и если будутъ разыгрывать ихъ съ уваженіемъ, то успѣхъ будетъ неминуемъ. Можетъ статься, публика будетъ сначала холодна, но здѣсь, какъ во всѣхъ публикахъ вообще, инстинктъ истины возьметъ, наконецъ, верхъ надъ грубымъ инстинктомъ, какъ скоро дано будетъ ей хорошее направленіе.

Остается прибавить одно только практическое замѣчаніе: для артистическаго успѣха театра необходимо отмѣнить бенефисы, увеличивъ соразмѣрно жалованье, или допускать только бенефисъ пополамъ съ дирекціей, такъ чтобы эта послѣдняя могла всегда принимать на себя выборъ и постановку пьесъ. Въ заключеніе скажемъ, что для Русскаго театра въ Тифлисѣ всего необходимѣе просвѣщенный и строгій режиссёръ. Съ подобнымъ человѣкомъ, при природныхъ дарованіяхъ, такъ часто встрѣчающихся въ Россіи, успѣхъ театра обезпеченъ.

3) *Грузинская труппа.* Съ точки зрѣнія искусства о Грузинской труппѣ нельзя даже и упоминать, и жалъ было-бы отвлечь для ея содержанія хотя одну денежку изъ суммы, ассигнуемой на вспоможеніе театру. Исторія Грузинскаго театра, какъ извѣстно, весьма печальна. Личный составъ труппы набранъ изъ дикарей; три, или четыре пьесы, разыгрываемыя ими, не выдерживаютъ даже самой пристрастной литературной критики. Туземцы смѣются надъ этой попыткой; основатель труппы отказался отъ своего творенія; актёры сдѣлались искателями приключеній, актрисы—еще хуже. Такой неминуемо долженъ быть исходъ предпріятія, не имѣвшаго въ основаніи своемъ никакихъ залоговъ успѣха. Грузинскій театръ дошелъ до скандала, какъ въ артистическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, а уничтоженіе всякаго скандала не терпитъ отлагательства.

Грузинскій театръ можетъ быть допущенъ только въ одномъ случаѣ: если начальство заблагоразсудитъ дѣйствовать на простой народъ посредствомъ національной трибуны. При такомъ предположеніи вопросъ измѣняется и принимаетъ видъ высокой полицейской мѣры, тѣмъ болѣе важной, что первоначальныя понятія добра и зла еще не упрочились здѣсь въ низшихъ классахъ. Воровство, разбои, смертоубійства часто принимаются за ловкость, смѣлость и справедливую расправу. Было-бы, безъ сомнѣнія, прекраснымъ дѣломъ измѣнить подобныя мнѣнія вліяніемъ театра. Но тогда шутки, столь странныя въ устахъ Грузинскихъ женщинъ, говорящихъ передъ публикою о брачной жизни и обманутыхъ мужьяхъ; остро-ты надъ папами, изображающими все-таки начальство,—вообще все то, что туземная муза, за неимѣніемъ собственнаго творчества, почерпнула изъ Русскаго репертуара, изуродовавшаго, въ свою оче-

редъ, французскій репертуаръ,—все это должно-бы было быть строго воспрещено, такъ-какъ оно не оправдывается даже талантомъ. Есть здѣсь человѣкъ безъ литературной опытности, но способный, если онъ будетъ толково направленъ, положить начало народному театру,—это Ахундовъ. Его талантъ, хотя и грубъ, но надеженъ. Наши періодическія изданія отдали ему полную справедливость. Сатирическій умъ его бичуетъ Татарское варварство, котораго вліяніе очевидно въ Грузіи. Его пьесы, будучи переведены и принаровлены къ небольшой сценѣ, съ прибавленіемъ другихъ пьесъ, сочиненныхъ по оригинальнымъ даннымъ, или заимствованныхъ изъ иностранныхъ литературъ, могли-бы составить рядъ полезныхъ представленій, сообразныхъ со средствами актёровъ и съ разумнѣемъ публики.

Изъ этого выводится заключеніе, что должно подать голосъ въ пользу упраздненія Грузинскаго театра, или составленія для него новаго репертуара, котораго представленія происходили-бы въ скромномъ, но приличномъ помѣщеніи, въ многолюдномъ кварталѣ за Курю, опредѣливъ за входъ самую незначительную плату. Этотъ балаганъ могъ-бы сдѣлаться зародышемъ Грузинской трибуны, ибо балаганъ есть переходное состояніе, необходимое всякому театру, чтобы возвестись до Европейской рампы. Во всякомъ случаѣ, польза этого учрежденія будетъ неоспорима, въ особенности, если управленіе имъ будетъ поручено не Грузинскому автору, а просвѣщенному человѣку.

4) *Итальянская опера.* Вопросъ объ Итальянской оперѣ уже рѣшенъ. Все дѣло теперь заключается въ исполнительныхъ средствахъ. По смѣтѣ г. Монтанари, содержаніе новой труппы съ 14-ю музыкантами въ оркестрѣ обойдется въ 30,060 р. въ годъ. Полагая по 72 представленія, при среднемъ сборѣ 300 р., приходъ составилъ-бы 21,600 р., т. е. 8,460 р. недочета. Оставалось-бы еще отнести на счетъ 9,540 р., изъ ассигнуемыхъ 18-ти т. р., путевыя издержки, предполагаемыя въ 4,400 р., и 5,140 р. на постановку. Эта цифра слишкомъ мала, но болѣе противъ смѣты сборъ могъ-бы покрыть передержку, тѣмъ болѣе, что при театрѣ имѣется цѣлый складъ декораций и костюмовъ, требующихъ только подновленія.

Контрактъ съ Итальянцами заключается на годъ, потому что, по отдаленности отъ Тифлиса, невозможно выписывать на одинъ сезонъ артистовъ изъ-за-границы. Чтобы не терять даромъ цѣлаго полугодія, не окажется-ли возможнымъ учредить на лѣто оперу въ Пятигорскѣ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, придавало-бы необычайный блескъ водамъ?

Что касается щекотливаго вопроса личностей въ отношеніи коммисіонеровъ, которымъ поручалось-бы набирать артистовъ въ Италіи и Германіи, я полагаю, что, въ отвращеніе всякихъ жалобъ, слѣдовало-бы довѣрить выборъ музыкантовъ капельмейстеру, которому пришлось-бы ими дирижировать, а окончательный выборъ пѣвцовъ—корреспондентамъ въ Италіи. Можно-бы назвать А. Скарятину, кн. Г. Волконскаго, С. Геденова,—они всѣ хорошіе музыканты и на ихъ вкусъ можно положиться. Миссіи наши приняли-бы на себя заключеніе контрактовъ и производство необходимыхъ выдачъ. Въ такомъ случаѣ, отъ коммисіонера требовались-бы только честность и смѣленость.

5) *Учрежденіе музыкальной школы.* Цѣлью основанія въ Тифлисѣ оперы предполагается желаніе развить здѣсь вкусъ къ музыкѣ и ея познаніе. Слѣдовательно, могли-бы постепенно образоваться изъ туземцевъ хористы и музыканты для оркестра. На тотъ конецъ необходимо было-бы учредить сначала бесплатный курсъ ученія музыки.

Таковы непремѣнныя условія процвѣтанія драматическаго искусства въ Тифлисѣ.

II.

А. АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

17. *Письмо д. т. с. Ланскаго къ ген. Муравьеву, отъ 9-го февраля 1856 года, № 22.*

Въ іюлѣ прошлаго 1855 года и. д. прокурора Эчмιάдзинскаго Армяно-Григоріанскаго Сѣнода, к. с. Вас-
саковъ, въ донесеніи бывшему министру внутреннихъ
дѣлъ, изъяснилъ:

что, вопреки ст. 33-й Высочайше утвержденнаго
въ 1836 году положенія объ управленіи дѣлами Ар-
мяно-Григоріанской Церкви въ Россіи, на основаніи ко-
торой Эчмιάдзинскій Сѣнодъ долженъ состоять изъ 4-хъ
архіепископовъ или епископовъ и такого-же числа ар-
химандритовъ, число членовъ сего Сѣнода съ 1853 го-
да ограничено только двумя;

что, при каждомъ упраздненіи мѣстъ, Сѣнодъ, ру-
ководствуясь ст. 34-й того-же положенія, входилъ вся-
кій разъ съ представленіемъ къ предсѣдательствующе-
му въ ономъ католикосу всѣхъ Армянъ, патриарху Нер-
сесу, о назначеніи новаго члена и своевременно доводилъ
о томъ до свѣдѣнія намѣстника Кавказскаго;

что, видя неуспѣшность ходатайствъ Сѣнода, онъ,
и. д. прокурора, обращался двукратно отъ себя къ па-

триарху Нерсесу письменно объ ускореніи распоряженій
къ пополненію состава Сѣнода, причемъ объяснялъ,
что постановленія двухъ только членовъ онаго, вмѣсто
восьми, не могутъ имѣть законной силы;

что и за симъ никакого распоряженія отъ патри-
арха не послѣдовало и, наконецъ,

что хотя съ 1844 года считается членомъ Сѣнода
бывшій епархіальный начальникъ въ Грузіи, архіепис-
копъ Карапетъ, но онъ до-сихъ-поръ въ Эчмιάдзинъ
не являлся, по причинамъ, ему, и. д. прокурора, и Сѣ-
ноду неизвѣстнымъ.

Вслѣдствіе сихъ свѣдѣній, въ августѣ того-же го-
да, я относился къ патриарху Нерсесу и просилъ его
сколь возможно ускорить представленіемъ, чрезъ намѣст-
ника Кавказскаго, кандидатовъ на вакантныя мѣста
членовъ Эчмιάдзинскаго Сѣнода, для всеподданнѣйшаго
о томъ доклада.

Не получивъ до-сихъ-поръ ожидаемаго отзыва, я
нынѣ вновь пишу о томъ-же къ верховному католикосу.

Независимо отъ сего, по бывшимъ во вѣренномъ
мнѣ Министерствѣ съ 1846 года перепискамъ и нѣко-
торымъ нынѣ доходящимъ до меня слухамъ, я имѣю

причину думать, что въ управленіи Армяно-Григоріанской Церкви до-сихъ-поръ далеко не водворились еще тотъ порядокъ и то благоустройство, которымъ предполагалось положить прочное начало изданіемъ положенія 1836 года, и что нынѣшній глава сей Церкви не исполнилъ доселѣ тѣхъ ожиданій, которыми сопровождалось избраніе его въ 1842 году въ сіе высокое званіе.

Изъ переписки предшествовавшихъ лѣтъ Министерства внутреннихъ дѣлъ съ фельдм. кн. Варшавскимъ и бывшими послѣ него главными начальниками на Кавказѣ, в. выс-о изволите усмотрѣть, что патріархъ Нерсесъ съ 1827 года постоянно стремился къ достиженію верховнаго сана католикоса всѣхъ Армянъ, и что правительство наше долго отклоняло честолюбивые его проiski, потому въ особенности, что главные мѣстные начальники, отдавая полную справедливость его высокому уму и твердому характеру, усматривали въ немъ болшую склонность къ самоуправству и не всегда безпристрастное направленіе въ образѣ его дѣйствій.

На эти-то недостатки и происходящіе отъ оныхъ въ Армянской Церкви неурядица указываютъ имѣвшіеся въ виду ввѣреннаго мнѣ Министерства жалобы архіепископовъ: Грузино-Имеретинскаго—Карапета и Бессарабско-Нахичеванскаго—Матеоя и новѣйшіе слухи, по коимъ патріархъ Нерсесъ обвиняется въ самовольномъ перемѣщеніи и удаленіи епархіальныхъ начальниковъ и безотчетномъ присвоеніи себѣ епархіальныхъ доходовъ, собираемыхъ, будто-бы, чрезъ довѣренныхъ его людей.

Имѣя въ виду, сколь важно для восточной нашей политики благоустройство Эчмιάдинскаго верховнаго управленія Армянской Церкви, вліяніе коего распространяется не только въ Россіи, но и на многочисленныя Армянскія общества, живущія въ Турціи, Персіи и Индіи, и что недостатки этого управленія могутъ повести къ ослабленію этого вліянія, я счелъ долгомъ означенныя выше обстоятельства сообщить на ваше усмотрѣніе и покорнѣе васъ просить, обративъ особенное вниманіе на дѣйствія патріарха Нерсеса и на нынѣшнее состояніе Эчмιάдинскаго Синода, увѣдомить меня, сколь можно безотлагательно, о всемъ, что вы признаете нужнымъ къ водворенію должнаго порядка въ этой отрасли ввѣреннаго мнѣ Министерства.

18. *Тожже, патріарха Нерсеса къ ген. Муравьеву, 'отъ 11-го февраля 1856 года, № 51.*

Кн. Бебутовъ, за отсутствіемъ вашимъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ, увѣдомляя меня о неполномъ составѣ членовъ Эчмιάдинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода,

число коихъ, согласно 33 § Высочайше утвержденнаго въ 11-й день марта 1836 года положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской Церкви, должно состоять изъ 4-хъ архіепископовъ или епископовъ и изъ 4-хъ архимандритовъ,—о чемъ доносилъ имъ и мнѣ и. д. прокурора онаго Синода,—просить моего о томъ распоряженія.

Вслѣдствіе сего имѣю честь объяснить, что если-бы находились въ первопрестольномъ Эчмιάдинскомъ монастырѣ епископы и архимандриты, могущіе, при качествахъ и познаніяхъ своихъ, быть надежными въ отношеніи общепользныхъ христіанскихъ церковныхъ и народныхъ дѣлъ, никакая другая цѣль о пользѣ или ущербѣ не могла-бы препятствовать имѣть членовъ Синода въ опредѣленномъ числѣ; какъ-же во всѣ времена, при бывшихъ патріархахъ съ самаго начала водворенія христіанской вѣры св. Григорія вторымъ просвѣтителемъ Гайканскаго народа и царемъ Теридатомъ, приготавливалось всегда достаточное число епископовъ и архимандритовъ, какъ для управленія дѣлами патріаршаго престола, такъ и для наблюденія за всѣми вообще Армянскими и народно-христіанскими благочестіями по всѣмъ странамъ цѣлаго свѣта, подъ покровительствомъ различныхъ властей,—то по смерти патріарха Луки Каринскаго, въ 1779 году, лица, не имѣвшія ни заботливости и ни попеченія о сохраненіи установленнаго христіанскаго благоустройства всего Армянскаго народа, могли всѣять въ выборы патріарховъ-католикосовъ разные безпорядки и вредности, такъ-что вся нація Армянская, находившаяся во всѣхъ странахъ свѣта, по 1807 годъ оставалась безъ пастыре-начальства патріарха-католикоса. Патріархъ, выбранный общимъ единогласіемъ Армянской націи, былъ взятъ Персидскимъ шахомъ въ плѣнъ и подвергнутъ заключенію; престолъ патріаршій пришелъ въ опустошеніе и безлюдство; храмъ св. Эчмιάдина остался безъ всякаго духовнаго лица, лишаась и всѣхъ долговременныхъ богатствъ своихъ, милліонами накопившихся денегъ и многочисленныхъ драгоценныхъ вещей.

Въ 1807 году, освободясь изъ заключенія, выбранный такимъ единогласіемъ Армянъ въ патріархи, Даниилъ, какъ только онъ приступилъ къ возобновленію и приведенію въ исправность патріаршаго престола,—его постигла смерть, и отъ этихъ неблагопріятствовавшихъ случаевъ престолъ Эчмιάдинскій не могъ привести безъ трудовъ систему управленія своего въ устройство и въ надлежащій порядокъ, а также готовить достаточное число епископовъ и архимандритовъ, по примѣру существовавшего вѣковыми временами патріаршаго порядка.

Въ настоящее время въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ находятся:

а) 7 епископовъ, изъ коихъ двое суть членами Эчмιάдинскаго Синода, третій членъ котораго—архіепископъ Карапетъ—уже нѣсколько лѣтъ находится въ Ахалцихѣ по болѣзни; третій, вмѣстѣ съ однимъ изъ членовъ Синода и двумя архимандритами, состоитъ членомъ Эчмιάдинскаго монастырскаго управленія; четвертый находится, при дряхлости лѣтъ, въ болѣзненномъ положеніи; пятый и шестой отправляютъ архіерейскія церковныя обязанности, а седьмой, Саркисъ Джалалянцъ, довольно достаточно отличающійся способностями и усердіемъ къ своей священной обязанности, соревнованіемъ къ пользѣ Церкви и націи и съ 1846 года въ точности и исправности выполняющій всѣ дѣлашіяся ему порученія по обревизованію въ епархіяхъ духовныхъ и церковныхъ дѣлъ, который возведенъ мною въ этотъ санъ въ истекшемъ году, также отправленъ мною для обревизованія дѣлъ Карабагской Армянской епархіальной консисторіи.

б) Архимандритовъ и монаховъ въ Эчмιάдинѣ всего 12, изъ коихъ двое членами Эчмιάдино-монастырскаго управленія съ двумя епископами, какъ выше сказано, третій завѣдываетъ монастырскимъ гостиницъ дворомъ, четвертый состоитъ членомъ въ Эриванской Армянской епархіальной консисторіи, а остальные отправляютъ церковныя обязанности съ исполненіемъ и другихъ дѣлаемыхъ имъ, соотвѣствующихъ состоянію каждаго, порученій, и

в) Діаконовъ 9 и воспитанниковъ въ Эчмιάдинской духовной семинаріи, имѣющихъ намѣреніе поступить въ духовенство: въ монашествующее—39, а въ бѣлое—12, и поэтому пополненіе опредѣленнаго числа членовъ Синода Эчмιάдинскаго и епархіальныхъ начальниковъ въ 6-ти епархіяхъ въ Россіи, также членовъ епархіальныхъ консисторій и прочихъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ епископамъ и архимандритамъ, требуетъ еще времени къ приготовленію достаточнаго числа епископовъ и архимандритовъ, долженствующихъ быть вѣрными, какъ Церкви и паствѣ отечества своего, такъ и Е. В. Всемиловѣйшему Г. II. Всероссийскому, къ чему и я, по обязанности и священному долгу моему, прилагаю и буду прилагать всевозможныя старанія и заботливости при всей моей душевной и тѣлесной силѣ во все время жизни моей.

19. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Муравьеву, отъ 4-го іюля 1856 года, № 96.

Изъ получаемыхъ мною частныхъ секретныхъ свѣ-

дѣній усматривается, будто-бы верховный патріархъ Нерсесъ собирается самъ ѣхать въ Москву, для присутствія при коронаціи Цхъ II. В.

Считаю нужнымъ сообщить вамъ объ этомъ слухѣ, для принятія, въ случаѣ основательности онаго, зависящихъ мѣръ къ удержанію католикоса отъ путешествія, несообразнаго съ его лѣтами, и по видамъ правительственнымъ совершенно излишняго.

Сверхъ того, считаю небезполезнымъ препроводить при семъ на ваше усмотрѣніе выписку еще о нѣкоторыхъ другихъ, полученныхъ во вѣренномъ мнѣ Министерствѣ о патріархѣ свѣдѣніяхъ, покорнѣйше прося не оставить меня увѣдомленіемъ о степени справедливости оныхъ, а также мнѣнія вашего о епископѣ Саркисѣ Джалалянцѣ, на котораго указываютъ, какъ на любимца Нерсеса и какъ на человѣка весьма дурныхъ качествъ.

20. Тоже, ген. Муравьева къ гр. Орлову, отъ 16-го іюля 1856 года, № 635.—Секретно.

Вмѣстѣ съ симъ я представляю въ Кавказскій Комитетъ дѣло, котораго обязанъ былъ коснуться; оно относится до Эчмιάдинскаго патріарха Нерсеса, дѣйствія котораго по управленію Армянскою Церковью не могутъ быть оправданы. Не могу скрыть отъ в. с., что сорокалѣтнее мое доброе знакомство съ Нерсесомъ и уваженіе къ его достоинствамъ причиною тому, что я обязанность свою по сему предмету исполняю противъ всякаго моего душевнаго влеченія; но маститый патріархъ нынѣ, по преклонности лѣтъ своихъ, въ такомъ положеніи, что не въ состояніи уже править порученнымъ ему сложнымъ дѣломъ, разстройство коего, при дальнѣйшемъ существованіи вводимыхъ имъ порядковъ, должно все болѣе и болѣе усиливаться.

Поэтому я напелся вынужденнымъ представить на благоуваженіе Г. II. единственное средство, которое, по мнѣнію моему, могло-бы служить къ возстановленію законнаго порядка по управленію Армянскою Церковью. Будетъ-ли мнѣніе мое одобрено, или нѣтъ,—я долгомъ считаю просить в. с., чтобы при разсмотрѣніи сего дѣла имѣть въ виду прежнія заслуги Нерсеса, дающія ему право на вниманіе правительства, независимо отъ неправильныхъ дѣйствій, допущенныхъ имъ въ послѣднее время.

Отношеніе ген. Муравьева къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 16-го іюля 1856 года, № 633.—Секретно.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 7-го іюля, № 79, сообщилъ мнѣ о дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ на счетъ многихъ безпорядковъ и отступленій, допускаемыхъ патріархомъ всѣхъ Армянъ Нер-

сесомъ по управленію Армяно-Григоріанскою Церковью противъ Высочайше утвержденного положенія 1836 года, и влекущихъ за собою нарушение благоустройства сего управленія.

Безпорядки, на которые указываетъ д. т. с. Ланской, относятся, главнѣйше, до ослабленія власти Эчмιάдинскаго Синода, немѣня полнаго числа членовъ онаго, коихъ по закону должно быть восемь и, наконецъ, оставленія епархій по нѣсколько лѣтъ безъ начальниковъ; переписка-же по симъ предметамъ министра внутреннихъ дѣлъ непосредственно съ патріархомъ Нерсесомъ остается безъ всякихъ послѣдствій.

Для возстановленія законной власти, предоставленной Синоду на основаніи положенія объ управленіи Армянскою Церковью въ Россіи, министръ находитъ необходимымъ дополнить безъ всякаго отлагательства Синодъ недостающими до комплекта членами и замѣстить вакантныя мѣста епархіальныхъ начальниковъ, которые, на основаніи 58 § положенія 1836 года, суть полные въ Высочайше ввѣренныхъ имъ епархій духовные начальники и отвѣтствуютъ за управленіе оными предъ. высшимъ правительствомъ и предъ своимъ духовнымъ начальникомъ.

Чтобы достигнуть этой цѣли, министръ проситъ меня указать на тѣхъ духовныхъ лицъ Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, которые съ пользою и благонадежностью могли-бы быть назначенными епархіальными начальниками, и о возведеніи коихъ въ эту должность онъ-бы могъ съ увѣренностью представить на Высочайшее воззрѣніе.

До полученія еще означеннаго отношенія д. т. с. Ланскаго, вниманіе мое было обращено на допущенное патріархомъ Нерсесомъ разстройство управленія Армяно-Григоріанскою Церковью и на самовластные его дѣйствія, съ устраненіемъ всѣхъ установленныхъ положеніемъ 1836 года инстанцій сего управленія. Дѣла Канцеляріи намѣстника открываютъ въ этомъ отношеніи слѣдующее:

1) По дѣлу о просьбахъ Калькуттскихъ и Мадрасскихъ Армянъ на счетъ измѣненія нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденного 11-го марта 1836 года положенія объ управленіи Армяно-Григоріанскою Церковью въ Россіи, согласно воспослѣдовавшему въ май 1842 года Высочайшему повелѣнію о разсмотрѣніи помянутой просьбы по утвержденіи новаго патріарха, съ 1846 года производится переписка съ Нерсесомъ о доставленіи заключенія его по сему предмету. Въ 1848 году патріархъ изложилъ мнѣніе свое относительно неудобствъ, замѣченныхъ Калькутскими и Мадрасскими Армянами въ примѣчаніи §§ 32, 71, 89—91 положенія 1836 года, относящихся до наслѣдства монашествующихъ лицъ; разсмотрѣніемъ же остальныхъ §§—11, 12, 13, 33, 35 и 37 о сложеніи монашества и вообще духовнаго сана, а также о догматахъ и церковныхъ обрядахъ, его святѣйшество предположилъ заняться при первой возможности. Съ тѣхъ поръ патріарху писано неоднократно о доставленіи ожидаемаго отъ него заключенія; но на всѣ требованія отъ него получены отвѣты только: въ 1855 г.—неудовлетворительный, а 24-го марта нынѣшняго года, за № 110, онъ сообщилъ, что доставить въ скорости краткое изложеніе свѣдѣній по этому дѣлу и немедленно въ полной подробности представить Е. И. В., министру внутреннихъ дѣлъ и мнѣ о многочисленныхъ и многообразныхъ ущербахъ и лишеніяхъ: патріаршаго престола, всѣхъ церквей и самого патріарха-католикоса.

2) 5-го іюня 1855 года патріархъ, рукоположивъ архимандрита Санаинскаго монастыря, Сергія Джалалова, въ епископы, назначилъ его епархіальнымъ начальникомъ Грузино-Имеретинской епархіи. Увѣдомляя о семъ, за отсутствіемъ моимъ, кн. Бебутова, патріархъ приложилъ запечатанный конвертъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, заключающій въ себѣ, какъ онъ объяснилъ, отношеніе по сему предмету.

Кн. Бебутовъ, не считая себя въ правѣ отправить такимъ образомъ доставленный конвертъ къ министру, возвратилъ его 28-го іюня патріарху, указавъ на §§ 39 и 57 положенія 1836 года и прося его, по силѣ оныхъ, войти съ представленіемъ установленнымъ порядкомъ къ намѣстнику Кавказскому. По отношенію затѣмъ патріарха о скоромъ отправленіи имъ въ Тифлисъ съ св. муромъ

предназначеннаго имъ епархіальнымъ начальникомъ Грузинской епархіи епископа Джалалова, кн. Бебутовъ, отъ 4-го октября 1855 года, увѣдомилъ его святѣйшество, что для обозначенія съ болѣею ясностью положенія новаго епископа и опредѣленія отношеній его по управленію дѣлами епархіи, необходимо, чтобы патріархъ принялъ ходатайство въ порядкѣ, указанномъ въ отношеніи отъ 28-го іюня, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на назначеніе епископа Джалалова епархіальнымъ начальникомъ.

Требованія эти остаются со стороны патріарха неисполненными.

3) Кн. Бебутовъ, получивъ рапортъ и. д. прокурора Эчмιάдинскаго Синода, отъ 14-го февраля сего года, и о несоблюденіи Синодомъ съ давняго времени порядка, указываемаго въ положеніи 1836 года относительно ежемѣсячнаго свидѣтельства суммъ, ввѣренныхъ казначею онаго, и представленія ежегодно денежной отчетности, отнесся къ патріарху и въ Синодъ о доставленіи по содержанію сего рапорта надлежащихъ свѣдѣній.

Изъ отвѣтовъ, доставленныхъ по сему предмету Синодомъ и патріархомъ, изъ которыхъ послѣдній—совершенно уклончивый, видно, что патріархъ съ 1849 года самовольно отдѣлилъ Эчмιάдино-монастырскія суммы отъ общихъ синодскихъ, назначивъ для завѣдыванія ими особаго казначея, не обративъ вниманія ни на самое положеніе 1836 года, ни на Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 14-го февраля 1839 года, коимъ, въ отмѣну 47 § положенія 1836 года, Синоду вмѣнено въ обязанность завѣдывать всѣми суммами Синода, не исключая Эчмιάдино-монастырскихъ.

4) Эчмιάдинскій прокуроръ, въ іюнѣ прошлаго года, донесъ, что въ Синодѣ Эчмιάдинскомъ состоятъ только два члена, а третій—архіепископъ Караетъ—неизвѣстно почему не присутствуетъ въ Синодѣ, тогда-какъ, на основаніи положенія 1836 года, число членовъ Синода должно состоять изъ 8-ми лицъ, и что, несмотря на неоднократныя представленія объ этомъ патріарху, со стороны его святѣйшества не дѣлается по этому никакого распоряженія.

Противъ рапорта сего были требуемы свѣдѣнія отъ патріарха, который 11-го февраля сего года увѣдомилъ, что если-бы въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ находились епископы и архимандриты, могущіе по качествамъ и познаніямъ своимъ быть надежными къ управленію церковныхъ и народныхъ дѣлъ, то не встрѣчалось-бы никакого затрудненія имѣть въ Синодѣ опредѣленное число членовъ; что архіепископъ Караетъ находится уже нѣсколько лѣтъ по болѣзни въ Ахалцихѣ, что для приготовленія въ члены Синода требуется время и что патріархъ прилагаетъ особенное стараніе и заботливость по сему предмету.

Наконецъ, 5-го іюня сего года, № 169, патріархъ представилъ мнѣ объ одномъ епископѣ, Саркисѣ Джалаловѣ, и четырехъ архимандритахъ, прося объ утвержденіи ихъ членами Синода, и я 19-го числа того-же мѣсяца, № 503, имѣлъ честь представить о семъ въ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее воззрѣніе.

Но до утвержденія этихъ членовъ Синода, дѣла онаго совершенно приостановились, такъ-какъ патріархъ прибылъ въ Тифлисъ въ недавнее время, а наличные два члена не могутъ составить присутствія; объ этомъ доноситъ Эчмιάдинскій прокуроръ, отъ 16-го іюня. Кромѣ того, по случаю смерти архіепископа Караета, въ началѣ прошлаго іюня, нынѣ одно изъ восьми мѣстъ членовъ Синода остается вакантнымъ, и потому я вновь отнесся къ патріарху о скорѣйшемъ, по возможности, замѣщеніи онаго.

5) Нынѣ умершій архіепископъ Караетъ, бывшій Грузино-Имеретинскимъ епархіальнымъ начальникомъ, еще въ 1843 году обратился къ главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ съ жалобою на неправильное лишеніе его Эчмιάдинскимъ Синодомъ права посвящать въ духовныя должности лицъ Армяно-Григоріанскаго исповѣданія. Эчмιάдинскій Синодъ по этому случаю донесъ, что вслѣдствіе замѣченныхъ имъ безпорядковъ и злоупотребленій епархіальныхъ начальниковъ, въ особенности по предмету посвященія въ духовныя должности, и въ желаніи устранить всякій поводъ къ снабженію Армянскихъ церквей недостойными священнослужителя-

ми, Синодъ нашелся вынужденнымъ предписать всѣмъ епархіальнымъ начальникамъ не иначе рукополагать въ разныя степени духовенства, какъ по предварительномъ испрошеніи на то, каждый разъ, разрѣшенія Синода, съ объясненіемъ въ представленіяхъ: изъ какого состоянія посвящаемое лицо происходитъ и какая именно предстоитъ необходимость въ посвященіи его.

Переписка сія, заключающая въ себѣ вопросъ о степени правильности распоряженія Синода, въ противность § 59 положенія 1836 года, оставалась безъ движенія до 1845 года, въ которомъ ген.-адъют. кн. Воронцовъ предложилъ Синоду представить обстоятельство это на разрѣшеніе патріарха Нерсеса, о чемъ сообщилъ и ему 28-го января 1846 года.

Вслѣдствіе сего, патріархъ, отъ 26-го ноября 1855 года, увѣдомилъ директора Канцеляріи намѣстника, что распоряженіе Эчмιάдинскаго Синода по предмету лишенія епархіальныхъ начальниковъ права посвящать въ духовное званіе онъ признаетъ вполне правильнымъ и не подлежащимъ никакому измѣненію. Что же касается до безпорядковъ, допущенныхъ архіепископомъ Карапетомъ, то предметъ этотъ уже оконченъ произведеннымъ съ сѣмъ слѣдствіемъ, и онъ уволенъ имъ, патріархомъ, отъ должности епархіальнаго начальника и назначенъ членомъ Эчмιάдинскаго Синода, каковое назначеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

6) Въ февралѣ нынѣшняго года дошло до свѣдѣнія начальства, что Тифлисская Армяно-Григоріанская консисторія требуетъ отъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ церковныхъ старостъ представленія къ себѣ принадлежащихъ церквамъ капиталовъ, на томъ основаніи, что, будто-бы, патріарху предоставлено отъ намѣстника Кавказскаго измѣнить положеніе объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской Церкви.

Кн. Бебутовъ, за отсутствіемъ моимъ, опасаясь, чтобы требуемое отъ патріарха Нерсеса заключеніе по просьбѣ Калкюттскихъ и Мадрасскихъ Армянъ не послужило поводомъ къ недоразумѣніямъ, послѣдствіемъ коихъ могутъ быть распоряженія со стороны консисторіи, несогласныя съ правилами Высочайше утвержденнаго положенія 1836 года, которое безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія нивакому измѣненію подлежать не можетъ, и что 119 § сего положенія опредѣлено ясно, какъ должно поступать съ церковными капиталами, отношеніемъ отъ 18-го февраля просилъ патріарха принять мѣры къ строгому соблюденію консисторіями правилъ, изложенныхъ въ 1836 году, приказавъ внушить кому слѣдуетъ, что положеніе это сохраняетъ полную свою силу.

На это патріархъ, 24-го марта, № 110, далъ упомянутый выше отзывъ, что онъ немедленно представитъ о многочисленныхъ непристойностяхъ, ущербахъ и лишеніяхъ: патріаршаго престола, церквей и самого патріарха-католикоса.

Независимо отъ сихъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, и. д. Эчмιάдинскаго прокурора, при отношеніи отъ 5-го мая сего года, доставилъ копію съ конфиденціального отзыва своего, отъ 28-го апрѣля, № 20, къ директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, служащаго отвѣтомъ на отношеніе департамента, отъ 8-го марта 1856 года, № 32, коимъ требовалось откровенное и подробное сообщеніе всего, что прокурору извѣстно о неурядицахъ управленія Армяно-Григоріанскою Церковью, о причинахъ онаго, о лицахъ, имѣющихъ въ этомъ случаѣ прямое или непосредственное вліяніе, и о лучшихъ способахъ къ устраненію существующихъ безпорядковъ.

Въ помянутомъ отзывѣ прокуроръ пишетъ, что Высочайше утвержденное положеніе 1836 года объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской Церкви въ Россіи дѣйствительно не соблюдается и не исполняется, въ доказательство чего указываетъ на слѣдующія обстоятельства:

1) Невозможность, въ которую поставленъ Эчмιάдинскій Синодъ исполнять возложенныя на него обязанности, состоя съ 1851 года изъ трехъ, а съ 1853 года изъ двухъ только членовъ, потому единственно, что существованіе Синода съ присвоенною ему законною властью патріархъ Нерсесъ находитъ несовмѣстнымъ съ

особенными видами своими, вслѣдствіе чего провозглашаетъ онъ письменно и словесно бесполезнымъ и вреднымъ Церкви.

2) Оставленіе епархій Астраханской, Карабагской и Шемахинской съ давняго времени безъ начальниковъ и незаконное удаленіе Грузино-Имеретинскаго и Бессарабскаго архіепископовъ непосредственнымъ распоряженіемъ патріарха; равнымъ образомъ, оставленіе Эриванской епархій безъ викаріевъ. Права, власть и титулы вакантныхъ епархій патріархъ присвоилъ себѣ и поставилъ въ оныя отъ своего лица повѣренныхъ изъ свѣтскихъ людей или священниковъ; чрезъ своихъ представителей онъ непосредственно распоряжается духовными дѣлами и денежными суммами всѣхъ епархій и не думаетъ о замѣщеніи праздныхъ епархіальныхъ кафедръ, неправильно отзвываясь неимѣніемъ достойныхъ духовныхъ сановниковъ для занятія этихъ мѣстъ, почему и возвелъ одно только лицо въ санъ епископскій со времени утвержденія его патріархомъ.

3) Епархіальныя консисторіи и духовныя правленія руководствуются прямыми предписаніями и внушеніями патріарха, имѣя отъ него письменное и словесное воспрещеніе руководствоваться узаконеніями Русскаго государства въ церковныхъ дѣлахъ Армянской націи, вслѣдствіе чего всѣ требованія Синода остаются безъ исполненія.

4) Патріархъ самовластно упразднилъ въ 1854 году Елисаветопольское Армянское духовное правленіе, вошедшее съ Высочайшаго разрѣшенія въ составъ общихъ духовныхъ присутственныхъ мѣстъ въ Россіи, и прежде еще закрылъ таковое-же Горійское духовное правленіе.

5) Патріархъ ввелъ въ консисторіяхъ новый порядокъ управленія по епархіальнымъ и церковнымъ дѣламъ, увольняя произвольно членовъ и должностныхъ лицъ оныхъ и замѣняя ихъ другими, по личному своему выбору, забираетъ къ себѣ церковныя и епархіальныя суммы, производитъ по возбуждаемымъ агентами его доносамъ незаконныя слѣдствія для наложенія денежныхъ штрафовъ на обвиняемыхъ; о количествѣ-же суммъ, поступающихъ къ патріарху, Синоду неизвѣстно.

6) Общая касса Армяно-Григоріанской Церкви находится въ самомъ разстроенномъ состояніи. Завѣдываніе суммами Эчмιάдинско-монастырскими и синодскими, долженствующими составиться изъ остатковъ отъ епархіальныхъ, сиротскихъ и другихъ доходовъ, по волѣ патріарха, отдѣлено изъ вѣдѣнія и вліянія Синода, въ противность Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1839 года положенія Комитета Министровъ. Въ непосредственное-же вѣдѣніе патріарха поступаютъ всѣ епархіальныя и другіе доходы, которыми онъ распоряжается безъ вѣдома Синода.

7) Кромѣ того, патріархъ собираетъ къ себѣ и всѣ церковныя капиталы, имѣющіеся при нѣкоторыхъ церквахъ. При этомъ случается, что мѣстные прихожане отказываютъ въ доставленіи этихъ капиталовъ.

8) Синоду неизвѣстно, для какой цѣли или потребности патріархъ забираетъ къ себѣ всѣ эти суммы; слышно, что онъ отдаетъ ихъ въ займы частнымъ лицамъ безъ законнаго обезпеченія, многимъ даритъ деньги, много употребляетъ въ свою пользу, а остальное хранитъ непосредственно у себя.

9) Суммы монастырей и церквей Ново-Нахичеванскаго-на-Дону и Крымскаго викаріатствъ въ значительномъ количествѣ (болѣе 100 т. р.) переданы частнымъ образомъ Нахичеванскому жителю Артемію Халибову и Карасу-базарскому—Торосу Далватову по непосредственному распоряженію патріарха, который не даетъ требуемыхъ по этому предмету объясненій. Жители Нахичевани обратились въ Синодъ съ просьбою объ отобраніи капиталовъ отъ этихъ частныхъ лицъ и отсылкѣ ихъ въ кредитныя установленія, но просьба при настоящемъ положеніи Синода остается неудовлетворенною.

10) Существовавшія въ епархіяхъ Грузино-Имеретинской, Астраханской, Шемахинской, Эриванской и Карабагской духовныя семинаріи закрыты по волѣ патріарха Нерсеса, и Армянское юношество духовнаго званія, вслѣдствіе сего, лишено средствъ къ приготовленію себя для поступленія въ духовное званіе. Изъ упразд-

ненных семинарій восстановлена впоследствии одна Тифлисская, которая, однако, въ разстроенномъ положеніи, такъ-же, какъ и Эчмιάдинская семинарія, которая существуетъ однимъ только названіемъ.

11) Суммы, имѣвшіяся прежде въ епархіяхъ Тифлиской и Эриванской, согласно 132 § положенія 1836 года, для призрѣнія вдовъ и сиротъ священно- и церковно-служителей, также забраны патріархомъ, вслѣдствіе чего производившаяся на счетъ ихъ раздача пособій прекращена и всѣ по этому предмету просьбы, поступающія къ патріарху, остаются безъ всякаго удовлетворенія.

12) Всѣ монастыри и церкви, начиная съ самаго Эчмιάдина, находятся въ крайне разстроенномъ положеніи и къ поддержанію ихъ ничего не дѣлается; патріархъ постоянно отказываетъ въ просьбахъ о постройкѣ или возобновленіи церквей.

13) Единственное сооруженіе, на которое патріархъ употребилъ весьма значительныя суммы безъ вѣдома Синода, есть огромный прудъ, заложенный вѣдъ ограды Эчмιάдинской обители и выложенный тесанымъ камнемъ, строившійся съ 1846 до 1854 года и не приносящій никакой пользы.

14) Монашествующее духовенство Эчмιάдинскаго монастыря претерпѣваетъ во всемъ нужду и обременено работами, несомнѣнными съ его званіемъ.

15) Въ блѣдомъ духовенствѣ, вслѣдствіе отсутствія наблюденія за нимъ епархіальныхъ и викарныхъ начальниковъ, мало замѣтно того благонравія и благочестія, которыя приличествуютъ сему званію; священники изъ корыстныхъ видовъ совершаютъ непозволительныя браки и допускаютъ другіе предосудительныя поступки. Въ случаѣ жалобъ, патріархъ прямо отъ себя вызываетъ провинившихся въ Эчмιάдинъ, гдѣ держитъ ихъ иногда по нѣсколько лѣтъ и налагаетъ денежныя штрафы.

16) Противъ уставовъ св. Отцовъ Армянской Церкви и гражданскихъ законовъ, съ разрѣшенія патріарха Нерсеса, съ 1846 года почти во всѣхъ епархіяхъ совершаются браки вдовцовъ въ четвертый, пятый и шестой разъ.

17) Патріархъ пріобрѣтаетъ недвижимыя имѣнія безъ вѣдома Синода и безъ соблюденія правилъ, постановленныхъ гражданскими законами, по коимъ пріобрѣтеніе въ собственность духовныхъ учреждений недвижимыхъ имѣній совершаться можетъ не иначе, какъ съ предварительнаго соизволенія Е. И. В.

18) Всѣ убѣжденія Синода и прокурора онаго о соблюденіи законныхъ правилъ по дѣламъ управленія Церковью патріархъ Нерсесъ отвергаетъ несообразными возраженіями и слушаетъ съ неудовольствіемъ всякія убѣжденія, послѣдствіемъ чего оказывается медленность и безпорядокъ въ производствѣ дѣлъ.

Въ заключеніе прокуроръ доноситъ, что всѣ мысли, всѣ стремленія и всѣ дѣйствія патріарха Нерсеса явно клонятся къ утверженію за собою неограниченнаго единовластія надъ всѣми частями церковнаго управленія Армянской націи, почему онъ и не терпитъ существованія—ни Синода, ни епархіальныхъ начальниковъ, ни другихъ духовныхъ учреждений, препятствующихъ непосредственному его вліянію. Для восстановленія-же законной силы существующихъ постановленій и отвращенія дальнѣйшаго разстройства управленія Армянскою Церковью, прокуроръ предлагаетъ слѣдующія мѣры:

а) Чтобы мимо патріарха Нерсеса было предписано отъ начальства наличнымъ членамъ Синода избрать изъ среды духовенства Эчмιάдинскаго достойныхъ сановниковъ и пополнить ими недостающее число членовъ Синода.

б) Чтобы предписано было Синоду озаботиться скорѣйшимъ восстановленіемъ Эчмιάдинскаго казначейства и хозяйственнаго управленія сего монастыря, въ порядкѣ, существовавшемъ до 1849 года, на точномъ основаніи положенія 1836 года.

в) Чтобы было вмѣнено въ обязанность Синоду озаботиться поспѣшнѣйшимъ замѣщеніемъ епархіальныхъ начальниковъ, съ введеніемъ по всѣмъ предметамъ управленія порядка сообразно съ положеніемъ 1836 года, и

г) Чтобы учреждена была особая коммисія для приведенія въ

извѣстность всѣхъ суммъ, полученныхъ патріархомъ, и произведенныхъ имъ расходовъ съ 1846 года.

А для достиженія сей цѣли необходимо, чтобы патріарху Нерсесу воспрещено было всякое вліяніе и вмѣшательство въ дѣла сѣподскія, Эчмιάдино-монастырскія, епархіальныя и церковныя, каковая мѣра, при глубокой старости Нерсеса, весьма полезна и необходима и соотвѣтственна желанію духовенства сей Церкви.

Донесеніе сіе прокуроръ заключаетъ тѣмъ, что если патріархъ будетъ оставленъ и впредь при неограниченной власти, имъ присвоенной, то ни Синодъ въ полномъ комплектѣ своемъ, ни побужденія и настоянія правительства не могутъ положить конецъ дѣйствіямъ его, клонящимся къ нарушенію государственныхъ уставовъ, ко вреду Церкви и къ совершенному разстройству порядка управленія.

Примѣненіе этихъ мѣръ невозможно, ибо мы нарушили-бы сами власть установленную и этимъ не могли-бы не оскорбить сана, званія, лѣтъ и прежнихъ заслугъ патріарха, и потому я полагаю-бы отозвать его въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы Синоду и прокурору было вмѣнено въ обязанность ввести въ свою силу положеніе 1836 года.

Изложенныя обстоятельства указываютъ на необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ, дабы ввести вновь по дѣламъ управленія Армянско-Григоріанскою Церковью должный порядокъ и благоустройство. Но способы, предлагаемые, какъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, такъ и и. д. Эчмιάдинскаго прокурора для достиженія этой цѣли, по мнѣнію моему, не могутъ быть примѣнены къ дѣлу, ибо этимъ само правительство нарушило-бы власть, имъ не только признанную, но и установленную. Кромѣ того, принятіе вдругъ строгихъ побудительныхъ мѣръ противъ патріарха, тогда-какъ дѣйствія его въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ не подвергались даже замѣчанію, составляетъ предметъ, къ которому я безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія приступать не рѣшаюсь.

Такимъ образомъ, избраніе епархіальныхъ начальниковъ, которое министръ внутреннихъ дѣлъ предположилъ сдѣлать мимо патріарха, до-сихъ-поръ зависѣло всегда отъ него и, дѣйствительно, ему ближе должны быть извѣстны качества и достоинства подвѣдомственнаго ему духовенства. О высшихъ духовныхъ лицахъ Армянско-Григоріанскаго исповѣданія, которыя могли-бы занимать мѣста епархіальныхъ начальниковъ, я достаточныхъ свѣдѣній не имѣю, и хотя полагаю собрать таковыя чрезъ Эчмιάдинскаго прокурора, но не могу поручиться за безпристрастность мнѣній въ этомъ отношеніи самого прокурора. Сверхъ сего, можетъ встрѣтиться недостатокъ въ таковыхъ лицахъ, такъ-какъ патріархъ Нерсесъ не рукополагалъ достаточнаго числа епископовъ во время своего патріаршества. Между-тѣмъ, на основаніи 24 § положенія 1836 года, одинъ только патріархъ въ правѣ посвящать епархіальныхъ начальниковъ и всѣхъ епископовъ Церкви.

Обращаясь къ дѣйствіямъ патріарха-католикоса Нерсеса, нельзя не видѣть въ нихъ послѣдствій закоренѣлаго убѣжденія его святѣйшества, что Церковь Армянская должна зависѣть единственно отъ главнаго своего духовнаго начальника и ожидать отъ него одного устройство свое и направленіе, безъ вмѣшательства свѣтской власти, въ вѣдѣніи которой находится большая часть Армянскаго народа. Знакомство мое и добрыя сношенія съ патріархомъ Нерсесомъ—давнишнія, какъ и личное мое уваженіе къ его достоинствамъ; онъ вездѣ извѣстенъ какъ умомъ, такъ и честолюбіемъ и твердостью своего характера; въ недавнее свиданіе съ нимъ я удостовѣрился, что послѣднее качество приняло большое развитіе съ лѣтами и превратилось въ нѣкотораго рода непреклонность, между-тѣмъ душевныя способности ослабли и уже не въ состояніи привести его къ правильному и безпристрастному заключенію о томъ, какимъ образомъ слѣдовало-бы ему поступать въ видахъ истинной пользы Церкви Армянской. Онъ не будетъ болѣе содѣйствовать видамъ правительства, которое изданіемъ положенія 1836 года стремилось именно къ тому, чтобы ограждать Церковь эту отъ неограниченнаго своеволія своихъ патріарховъ-католикосовъ и обуздывать ихъ самоуправныя дѣйствія, не подвергавшіяся до того никакому контролю.

Между-тѣмъ, разъ избранный всѣмъ Гайканскимъ (Армянскимъ) народомъ Эчмιάдинскій верховный патріархъ, утвержденный Е. И. В., не можетъ быть устраненъ отъ высокаго званія этого, и какія-бы правительство ни принимало мѣры къ возстановленію порядка въ управленіи Церковью, онъ не могутъ сопровождаться успѣхомъ, если патріархъ, оставаясь здѣсь, не будетъ содѣйствовать видамъ правительства.

Какъ уже подобнаго содѣйствія отъ патріарха Нерсеса ожидать болѣе невозможно, то я, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, полагаю-бы единственнымъ средствомъ въ настоящее время для достиженія цѣли правительства, настоявъ надъ патріархомъ о скорѣйшемъ, по возможности, избраніи лицъ на вакантныя мѣста епархіальныхъ начальниковъ и издавъ подтвердительное Высочайшее повелѣніе о точномъ соблюденіи правилъ, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 14-го февраля 1839 года, относительно завѣдыванія однимъ Эчмιάдинскимъ Синодомъ всѣми безъ исключенія суммами Армянской Церкви, вызвать патріарха Нерсеса въ С.-Петербургъ или Москву. Поводомъ къ сему, по мнѣнію моему, могъ-бы служить совмѣстный съ высшими сановниками Имперіи пересмотръ тѣхъ параграфовъ положенія 1836 года объ управленіи Армяно-Григоріанскою Церковью въ Россіи, которые подлежатъ измѣненію, и въ такомъ случаѣ вызовъ Нерсеса не оскорбилъ-бы сана его и онъ усмотрѣлъ-бы въ немъ, что познаніямъ его, уму, опытности и прежнимъ заслугамъ отдають полную справедливость. За отсутствіемъ-же его, предсѣдательство въ Синодѣ Эчмιάдинскомъ было-бы возложено на старшаго члена Синода, и затѣмъ, подъ руководствомъ опытнаго, благонамѣреннаго и твердаго прокурора, не существовало-бы препятствій къ введенію, какъ въ самомъ Синодѣ, такъ и въ епархіяхъ, консисторіяхъ и духовныхъ управленіяхъ должнаго порядка и устройства на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 11-го марта 1836 года положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской Церкви въ Россіи.

Такое мое мнѣніе прошу в. с. повергнуть на Высочайшее Е. И. В. воззрѣніе.

21. *Тожѣ, отъ 6-го августа 1856 года, № 55.*

Отзывомъ моимъ, отъ 16-го іюня, № 635, я имѣлъ честь довести, между-прочимъ, до свѣдѣнія в. с., что вслѣдствіе отношенія ко мнѣ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 7-го іюня, № 79, я отнесся къ патріарху Нерсесу съ просьбою объ увѣдомленіи меня въ возможной скорости о лицахъ, которыхъ ему угодно избрать въ званіе епархіальныхъ начальниковъ.

Получивъ нынѣ отвѣтъ патріарха, въ которомъ ясно выражается взглядъ его святѣйшества на образъ управленія Армянскою Церковью, я долгомъ считаю препроводить къ в. с. копію съ отзыва его, отъ 27-го іюля, № 255, повторяя мнѣніе мое, что лучшимъ средствомъ къ окончанію сего дѣла было-бы приглашеніе патріарха въ С.-Петербургъ, для обсужденія положенія 1836 года.

Отношеніе патріарха Нерсеса къ ген. Муравьеву, отъ 27-го іюля 1856 года, № 255.

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 16-го сего іюля, № 2807, имѣю честь увѣдомить, что я неоднократно отзывался министру внутреннихъ дѣлъ, что если, за выбытіемъ членовъ Эчмιάдинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода и епархіальныхъ начальниковъ, мѣ-

ста эти остаются вакантными, то это потому единственно, что нѣтъ у насъ такихъ благонадежныхъ, способныхъ монашествующихъ лицъ, которые могли-бы съ желаемою пользою и съ достоинствомъ занять предназначаемыя мѣста.

Если-же я представилъ о 5-ти лицахъ, поименованныхъ въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ 5-го сего мѣсяца, № 169, для утвержденія ихъ въ члены Синода,—то это не потому, чтобы всѣ они заслуживали предоставляемое имъ званіе, но потому только, чтобы удовлетворить крайне настоятельному требованію д. т. с. Ланскаго по сему предмету.

Такимъ точно образомъ, вслѣдствіе новаго чрезвычайнаго требованія д. т. с. Ланскаго, вмѣсто умершаго архіепископа Карапета, въ члены Синода я представляю епископа Ариутина Аюбяна, который не общаетъ также желаемыхъ успѣховъ, ибо членами Синода должны быть люди опытные, свѣдущіе и съ высокими качествами, такъ-какъ главное управленіе дѣлами Церкви и миллионовъ Гайканскаго народа заключаетъ въ себѣ многостороннюю важность, для сохраненія коей одно обличеніе въ санъ весьма недостаточно.

Но, видно, соблюденіе формы важнѣе самаго исполненія дѣла. Но пусть простятъ мнѣ, потому что, въ случаѣ необходимости, я скорѣе рѣшусь упустить сто формальностей, чѣмъ согласусь на одно ненадлежащее исполненіе дѣла. Конечно, было-бы хорошо, если-бы то и другое можно было соблюсти безъ ущерба. Въ противномъ-же случаѣ, какая польза отъ того, если членовъ будетъ непремѣнно восемь, когда они не сумѣютъ сохранить достоинства и невѣдѣніемъ своимъ будутъ только путать дѣла; ибо злоумышленіемъ одного они раздѣлятся на голоса, и тогда большинство невѣждъ должно одолѣвать голосъ одного, но достойнаго, или вообще лучшаго изъ нихъ. Быть можетъ, на это скажутъ мнѣ: «Что-же дѣлать,—за то исполнится такой-то § Высочайше утвержденного положенія, требующаго, чтобы число членовъ Синода было восемь, а тамъ—какая надобность, какъ-бы ни рѣшались дѣла?» Но я, обязанный блюсти самую сущность пользы дѣлъ болѣе, чѣмъ наружный видъ ихъ, не могу быть равнодушнымъ исполнителемъ такого мнѣнія.

А въ семъ побужденіи долга моего я не нахожу пока себя въ возможности представить кого-либо на замѣщеніе мѣстъ епархіальныхъ начальниковъ, ибо, хотя и есть монашествующіе, но они не имѣютъ того достоинства, чтобы, кромѣ новыхъ безпорядковъ, можно было-бы чего-либо другого отъ нихъ ожидать, а предоставляю это времени, въ которое, быть можетъ, содѣлаются изъ нихъ хотя сколько-нибудь достойные къ занятію мѣста епархіальнаго начальника.

Между-тѣмъ, дѣла по управленію епархіями нисколько отъ этого не терпятъ, ибо во всѣхъ епархіяхъ существуютъ консисторіи, которыя, подъ страхомъ разсмотрѣнія мною дѣйствій ихъ, не стѣняясь личными распоряженіями не соболѣзнующихъ епархіальныхъ начальниковъ къ существеннымъ пользамъ Церкви и прихожанъ, болѣе являютъ прямоты и успѣховъ.

Быть можетъ, существуетъ мысль, что я не желаю, будто-бы, чтобы былъ полный комплектъ членовъ Синода и епархіальныхъ начальниковъ. Но въ такомъ случаѣ, желательно было-бы, чтобы кто-либо объяснилъ: почему именно я-бы сего не хотѣлъ, чѣмъ и въ чемъ они могутъ мнѣ мѣшать? Какую могу я имѣть пользу, если ихъ не будетъ и чего лишаюсь я, если они будутъ? Напротивъ сего, я полагаю, что чѣмъ больше будетъ у меня достойныхъ сановниковъ, тѣмъ болѣе будетъ блеска въ моей славѣ,—если я ищущу ее, тѣмъ болѣе облегчится удрученная обязанность моя: ибо не подлежитъ сомнѣнію, что достойные сподвижники всегда служатъ величіемъ своего главы; слѣдовательно, я скорѣе всякаго другаго долженъ сѣтовать и сѣтую, что ихъ нѣтъ; но что дѣлать, если дѣйствительно ихъ нѣтъ?

Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ отношеніи своемъ ко мнѣ, отъ 25-го минувшаго апрѣля, № 1093, какъ-бы въ возраженіе мнѣ противъ изложеннаго недостатка достойныхъ монашествующихъ, указываетъ мнѣ два періода времени, благопріятствовавшихъ раз-

витію и образованію духовенства: первый періодъ—отъ вступленія Армянской Церкви подъ покровительство Россійской державы, до 1842 года, т. е. до избранія меня въ санъ верховнаго патріарха, а второй—отъ этой эпохи до настоящаго времени.

На это я объясняю, что въ первый періодъ исключительное право образованія духовенства мнѣ не принадлежало; ибо я не обладалъ тогда властью верховнаго патріарха. Несмотря, однако, на это, я при тогдашнихъ меньшихъ званіяхъ моихъ успѣлъ устроить въ Эчміадзинѣ въ 1811 году училище; въ бытность-же мою епархіальнымъ начальникомъ съ 1814 года въ Тифлисѣ, я учредилъ здѣсь училище, которое до какой степени было возвышено,—это можно видѣть изъ «Журнала Министерства внутреннихъ дѣлъ» 1843 года, сентябрь, книжка 9, стр. 374 и 375,—и чтобы я не радѣлъ вообще тогда,—то это объясняетъ также этотъ журналъ. Слѣдовательно, всякій упрекъ мнѣ въ этомъ отношеніи за первый періодъ будетъ противенъ этому самому «Журналу Министерства внутреннихъ дѣлъ». Но что дѣлать опять мнѣ, когда, въ отсутствіе мое изъ Тифлиса, вмѣсто поддержки училища, его довели до ничтожества и хотѣли продать даже самое зданіе его, если-бы только бывшій министръ Димитрій Николаевичъ Блудовъ не постигъ эту несообразность, не потребовалъ-бы моего мнѣнія и не остановилъ-бы продажи,—о чемъ имѣется въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ переписка; но и этимъ спасено только зданіе, а самое училище даже и названіе потеряло.

Обращаясь за симъ и ко второму періоду, т. е. ко времени патріаршества моего, я могу сказать, что я прибылъ въ Тифлисъ въ 1846 году,—слѣдовательно, не 15 лѣтъ *), а 10 лѣтъ минуло званію моему. Но какими я засталъ Эчміадзинскій престолъ, Синодъ, училища, консисторіи, духовныя управленія, церкви, монастыри и все духовенство,—вотъ предметъ, на который должно-бы обратить вниманіе: разстройство, безпорядки, упущенія, лишенія, нищета,—словомъ, все, что только можетъ являть позоръ, срамъ и поношеніе. Но почему тогда Министерство не имѣло того взгляда, того голоса, которые являетъ оно теперь, при моемъ управленіи,—этого я объяснить не могу. Во всякомъ случаѣ, какъ я могъ возстановить вдругъ все, что падало въ продолженіи 18-ти лѣтъ моего отсутствія; какія я имѣлъ средства къ образованію духовенства, когда всѣ средства поглощались епархіальными начальниками, поглощаются ими и теперь, потому что, вмѣсто содѣйствія, я получаю только отъ Министерства укоризны за то, что принимаю мѣры къ охраненію достоинства Эчміадзинскаго престола и вообще церквей, монастырей и прихожанъ. Въ доказательство сего, не распространяясь далеко, я приведу въ примѣръ нѣкоторые дѣйствія епархіальныхъ начальниковъ,—такъ, на примѣръ:

1) Нынѣ находящійся въ С.-Петербургѣ архіепископъ Матѣей, до назначенія его Нахичеванскимъ епархіальнымъ начальникомъ, былъ таковымъ въ Шемахинской епархіи 6 лѣтъ, въ продолженіе коихъ не только мѣдной копѣйки не доставилъ въ Эчміадзинскій Синодъ,—а еще по выѣздѣ изъ онаго имѣлъ совѣсть показать долга 1,500 р. с., которые долженъ былъ заплатить престолу,—не сдѣлавъ въ епархіи ничего. Вотъ достойная помощь патріарху; но почему это должно остаться безъ вниманія—я не постигаю.

2) Астраханскій архіепископъ Серафимъ былъ тамъ начальникомъ 17 лѣтъ, и въ продолженіе всего этого времени не отправилъ въ Эчміадзинъ ни копѣйки, тогда-какъ между-тѣмъ начету на немъ 120 т. р. с., изъ коихъ 30 т. р. оказались въ банкѣ, да и родственники его, Римско-Католики, домогаются ихъ присвоить; а остальные 90 т. р. с. куда дѣвались—не видно. Но почему это должно остаться безъ вниманія—я не понимаю.

3) Тифлиссскій архіепископъ Карапетъ управлялъ епархіею 10 лѣтъ и въ продолженіе этого времени не только не посылалъ въ Эчміадзинъ ни копѣйки, но на немъ имѣется начету 250 т. р. с., въ число коихъ взыскано съ него только 3,850 р. Мало сего: онъ оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ церковныя недвижимыя имѣнія завѣщалъ своимъ родственникамъ, тогда-какъ купчія крѣ-

*) Какъ замѣчаетъ министр.

пости совершены на имя Церкви. Но почему на все это нѣтъ вниманія министра внутреннихъ дѣлъ—я побудительныхъ къ сему причинъ не постигаю.

4) Карабагскій митрополитъ Багдасаръ управлялъ этою епархіею около 35-ти лѣтъ и ничего также не доставлялъ въ Эчміадзинъ; но выстроилъ, по-крайней-мѣрѣ, въ г. Шушѣ епархіальный домъ, хотя сего весьма недостаточно.

5) Наконецъ, Нахичеванскій и Бессарабскій епархіальный начальникъ, вышеупомянутый архіепископъ Матѣей, вотъ уже 9 лѣтъ управляетъ этою епархіею, а ни копѣйки не присылалъ въ Эчміадзинъ, и на мѣстѣ ничего ровно не устроилъ; на немъ начету 35 т. р. с. Но онъ, ушедши безъ вѣдома, безъ спроса моего въ С.-Петербургъ, тамъ удерживается для излеченія, будто-бы, отъ болѣзни, тогда-какъ для подобной надобности люди, напротивъ, изъ Петербурга отправляются въ другія болѣе теплыя мѣста; и сколько я ни пишу, чтобы онъ былъ отправленъ въ Эчміадзинскій Синодъ, суду котораго онъ подлежитъ, но, какъ видно, голосъ мой уже не имѣетъ прежняго звука; ибо, вмѣсто исполненія требованія моего, онъ, напротивъ, тамъ поддерживается, и даже съ почестями.

Итакъ, вотъ средства, которыми долженъ пользоваться Эчміадзинскій престолъ и духовенство, и, конечно, будь они въ рукахъ, можно было-бы сдѣлать много.

Цѣлые годы я забочусь о томъ, чтобы возратить Церкви отторженныя отъ нея вышесказанныя суммы; но, вмѣсто содѣйствія, которое слѣдовало-бы оказывать мнѣ въ этомъ, мнѣ, напротивъ того, говорятъ: не трогать ихъ; что удержаніе епархіальными начальниками означенныхъ капиталовъ согласуется, будто-бы, съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1836 года объ управленіи дѣлами нашей Церкви, и чтобы поэтому я оставилъ ихъ неприкосновенными. Между-тѣмъ,—это явное раззореніе Эчміадзинскаго престола и самыхъ церквей и монастырей епархій: ибо добротное въ пользу ихъ пожертвованіе пожирается самими епархіальными начальниками; слѣдовательно, надобно поэтому заключить, что Высочайше утвержденное положеніе составлено составителями онаго съ цѣлью уничтожить исподоволь существованіе Эчміадзинскаго престола; ибо весьма ясно, что безъ средствъ не можетъ быть поддержки; а безъ поддержки долженъ пасть даже и краеугольный камень, на коемъ основано существованіе его. Но и мнѣ, и духовенству нашему, и всему Гайканскому народу весьма хорошо извѣстно твердое, непреложное желаніе Императоровъ Всероссійскихъ: поддержать, елико можно, и престолъ этотъ, и духовенство, и народъ; слѣдовательно, является загадка: какъ согласить между собою столь рѣзкую противоположность, ибо если первыя дѣйствія епархіальныхъ начальниковъ, результатомъ коихъ есть удержаніе ими церковныхъ денегъ въ свою пользу, должно оставить неприкосновенными, то значитъ, что и другіе или новые епархіальные начальники почтутъ себя вправѣ дѣлать то-же самое, потому что и это право, значитъ, будетъ основано на одномъ и томъ-же Высочайше утвержденномъ положеніи; а отъ сего рождается вопросъ: что станетъ въ такомъ случаѣ съ Эчміадзинскимъ престоломъ и духовенствомъ? И можетъ-ли быть иной результатъ, какъ не дѣйствительное паденіе ихъ. Но тогда, въ какомъ отношеніи захотятъ остаться къ Эчміадзинскому престолу Армяне, у иныхъ державъ и въ отдаленныхъ частяхъ свѣта обитающіе? Да исполнятся-ли священная воля Августѣйшихъ ихъ покровителей? Вотъ истокъ,—вотъ точка зрѣнія, изъ коихъ долженъ проистекать взглядъ благотворнаго правительства на дѣла Эчміадзинскаго престола, духовенства, церквей, монастырей и всего Гайканскаго народа.

Не подобныя-ли-же мысли потревожили Индійскихъ Армянъ городовъ Калькутты и Мадраса; не эти-ли-же мысли возбудили въ нихъ крайнее негодованіе, вслѣдствіе чего они прислали свой протестъ, послужившій первымъ поводомъ къ воспоминанію въ 1842 году Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ означеннаго положенія 1836 года, какъ оказавшагося не совсѣмъ согласнымъ съ коренными правилами и установленіями Армянской Церкви и древними обычаями Гайканскаго народа. Мысль эту совершенно постигъ из-

вѣстный цѣлому свѣту проникательный взглядъ въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича, и Е. В., чтобы удовлетворить, успокоить народъ Гайканскій, благоусмотрѣлъ пересмотръ того положенія предоставить мнѣ и, конечно, не съ другою цѣлью, какъ для того только, чтобы сохранить въ положеніи то самое право Армянской Церкви и народа, которое, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, дошло до нашихъ временъ.

Знаю, что на это мнѣ скажутъ: во-первыхъ, что въ Высочайшемъ повелѣніи 1842 года о пересмотрѣ положенія не сказано, чтобы до пересмотра и новаго утвержденія—тѣмъ положеніемъ не руководствоваться, и во-вторыхъ, что отъ меня зависѣло и зависитъ представить этотъ пересмотръ и тѣмъ исполнить и самое Высочайшее повелѣніе 1842 года, и тогда, быть можетъ, само собой сдѣлалось-бы все такъ, какъ слѣдуетъ, какъ Церкви и народу Армянскому желательно. Вотъ одно и все, что только правительство можетъ мнѣ сказать. Но на это я объясняю: во-первыхъ, что можетъ-ли быть исполнимо такое окончательное рѣшеніе даже высшаго судебного мѣста, въ силу закона вошедшее, на пересмотръ коего воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, хотя-бы въ ономъ и не было сказано: «между-тѣмъ, исполненіемъ того рѣшенія приостановиться», или это рѣшеніе приостанавливается само собою, не говоря уже, что на это существуетъ и самый законъ. Если окончательное рѣшеніе равняется закону, но законъ этотъ приостанавливается въ дѣйствіи, какъ только о пересмотрѣ онаго воспослѣдуетъ Высочайшее повелѣніе; то почему-же не должно быть приостановлено въ дѣйствіи своею Высочайше утвержденное положеніе 1836 года объ управленіи дѣлами Армянской Церкви, когда о пересмотрѣ онаго воспослѣдовало также въ 1842 году новое Высочайшее повелѣніе? Не знаю, какъ растолкуютъ другіе, а мнѣ, по-крайней-мѣрѣ, такъ кажется, что подобныя Высочайшія повелѣнія должны почитаться равносильными.

Что-же касается второго замѣчанія, то и на это изложу, что есть въ свѣтѣ убѣжденія, которыя нерѣдко совершенно равносильны бывають съ правдой. Такъ, напримѣръ: что было мнѣ дѣлать, когда, прибывъ изъ Россіи въ Грузію въ 1846 году, я нашелъ дѣла въ столь превратномъ состояніи, что даже одно поверхностное обращеніе ихъ къ порядку требовало много времени, притомъ-же безъ помощи, ибо тѣ, которые могли-бы оказать мнѣ помощь,—тѣ первые надѣлали все, что только могло повести къ ниспроверженію монастырей и церквей, какъ это неопровергаемо доказывается вышеприведеннымъ цѣлымъ рядомъ дѣйствій епархіальныхъ начальниковъ. Я просилъ учрежденія при мнѣ канцеляріи,—но и въ этомъ подъ разными предлогами мнѣ отказано, когда даже я писалъ, что расходы на это отъ правительства я не прошу. Обстоятельство это въ особенности очень хорошо извѣстно, впрочемъ, д. т. с. Ланскому.

Все-же окружавшее и окружающее меня духовенство незнакомо съ порядкомъ Русскаго дѣлопроизводства; несмотря, однако-же, на это, я поставленъ въ положеніе дѣйствовать по этому порядку; а потому могу-ли я состязаться въ этомъ отношеніи съ министрами? Министръ имѣетъ образованнѣйшихъ директоровъ, вице-директоровъ, начальниковъ отдѣленій, чиновниковъ особыхъ порученій и цѣлый отрядъ чиновъ канцеляріи, между-тѣмъ-какъ я, я—одинъ! но и тутъ отказали мнѣ въ учрежденіи хотя скудной канцеляріи. Посему мудрено-ли, если я не могъ пересмотрѣть доселѣ Высочайше утвержденное положеніе 1836 года, каковой предметъ требуетъ серьезнаго, предусмотрительнаго, исключительнаго занятія, основаннаго на опытѣ, дабы новое положеніе было столь непреложно, чтобы потомъ люди по немъ не кричали! Да, я не представлялъ доселѣ пересмотра моего того положенія, но какъ Высочайшимъ повелѣніемъ оно подвергнуто пересмотру, то до исполненія сего я дѣйствую въ томъ духѣ, какъ-бы положеніе было передѣлано, какъ требую того коренныя правила и установленія Церкви и древніе обычаи народа, а на это никто, кажется мнѣ, жаловаться не долженъ. Впрочемъ, въ скоромъ времени надѣюсь все-таки представить результатъ пересмотра мною означеннаго положенія 1836 года.

Эти-же самыя причины служатъ поводомъ къ тому, что переписка д. т. с. Ланскаго непосредственно со мною въ нынѣшнемъ году оставалась безъ желаемыхъ имъ результатовъ.

Но, за всѣмъ тѣмъ, это не давало, кажется, министру права миновать права мои на выборъ и указаніе духовныхъ лицъ для опредѣленія ихъ въ какія-бы то ни было должности: ибо, смѣю думать, что лично я съ моими правами не состою въ непосредственной его подчиненности. Если дѣйствія мои ему не нравятся, то онъ можетъ входить о томъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, не нарушая самъ собою правъ моихъ, милліонами народа и соизволеніемъ Императоровъ мнѣ усвоенныхъ, въ чемъ и § 34 Высочайше утвержденнаго положенія свидѣтельствуется.

Но не одно это дѣло, гдѣ должно уваженіе къ верховному патріарху всего Гайканскаго народа является не въ своей сферѣ: есть у меня документы, въ которыхъ пренебреженіе въ званіи моему и самоличности моей становятся ниже положительной степени. Но объ нихъ я отзовусь какъ слѣдуетъ особо и въ свое время.

Я теперь считаю достаточнымъ ограничиться вышеизложеннымъ, покорнѣйше прося в. выс-о, что какъ д. т. с. Ланской намѣренъ представить помимо меня епархіальныхъ начальниковъ на утвержденіе, то не оставьте сообщить его выс-у это отношеніе мое для включенія, во всемъ его пространствѣ, во всеподданнѣйшій докладъ.

22. *Тожѣ, ген. Муравьева къ д. т. с. Ланскому, отъ 6-го августа 1856 года, № 57.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 4-го іюля, № 96, имѣю честь увѣдомить васъ, что слухъ о намѣреніи патріарха-католикоса Нерсеса ѣхать въ Москву для присутствованія при коронаціи Ихъ И. В. былъ распространенъ и въ Тифлисѣ, но не имѣлъ никакого основанія, ибо, по прибытіи сюда патріарха, онъ сдѣлалъ безотлагательно распоряженіе объ отпращиваніи на сей предметъ въ Москву епископа Саркиса Джала-лова.

По вопросу вашему о послѣднемъ могу сказать только, что онъ дѣйствительно любимъ патріархомъ, такъ-какъ Нерсесъ одного только Саркиса изъ числа Армянскаго духовенства въ Россіи призналъ достойнымъ сана епископа. О дурныхъ качествахъ его мнѣ ничего неизвѣстно, но не могу ставить ему въ порокъ, что онъ преданъ своему начальству. Познакомившись въ недавнее время съ Саркисомъ, я замѣтилъ въ немъ человека умнаго и способнаго, котораго поэтому полагаю не терять изъ виду.

Обращаясь къ частнымъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до в. выс-а, о патріархѣ Нерсесѣ, нужнымъ считаю сообщить:

1) О неудовольствіяхъ, существовавшихъ между нимъ и покойнымъ архіепископомъ Карапетомъ, имѣются свѣдѣнія въ Канцеляріи моей, и въ представленіи въ Кавказскій Комитетъ, о которомъ я сообщилъ вамъ, 16-го іюля, № 633, упоминается объ этомъ предметѣ; нынѣ, за смертью Карапета, дѣло это можно считать конченнымъ; мнѣ-же, какъ упоминается въ выпискѣ

изъ этихъ свѣдѣній, не было поручаемо подвергнуть оное строгому разсмотрѣнію.

2) Былъ-ли архимандритъ Саркисъ Джалаловъ приведенъ патріархомъ къ присягѣ на вѣрность Государю—о томъ собираю я свѣдѣнія.

3) Такимъ-же образомъ я постараюсь достать форму присяги, по которой къ таковой приведены были въ 1852 году Турецко-подданные архимандриты, предъ рукоположеніемъ ихъ Нерсесомъ въ епископы.

4) О неисполненіи Нерсесомъ Высочайше утвержденнаго положенія 1836 года объ управленіи Армяно-Григоріанскою Церковью въ Россіи объяснено въ подробности въ представленіи моемъ въ Кавказскій Комитетъ, отъ 16-го іюля, № 633.

5) Въ Царьградѣ издается одинъ только политическій журналъ: „Journal de Constantinople“, переводимый на Армянскій языкъ. Вѣроятно, патріархъ Нерсесъ получаетъ газету сію чрезъ Эрзерумъ. Въ ней часто помѣщаются неумѣстные невѣжественныя статьи о правительствѣ нашемъ и о политическихъ дѣлахъ вообще. Воспретить доставленіе Нерсесу сего журнала—не имѣло-бы никакихъ послѣдствій и указало-бы ему только иные пути для добыванія онаго скрытнымъ образомъ. Напомните-же ему, чтобы онъ не распространялъ извѣстій, въ журналѣ семъ помѣщаемыхъ, было-

бы похоже на укоризну, во всякомъ случаѣ бесполезную, ибо онъ, по старости лѣтъ, едва былъ-бы въ состояніи оградиться отъ любопытства соотечественниковъ своихъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, я по обстоятельству сему предоставилъ-бы себѣ принять какія-либо положительныя мѣры только по полученіи отвѣта на сдѣланное мною Кавказскому Комитету представленіе № 633. Теперь-же ограничусь упомянуть о томъ въ частномъ разговорѣ при свиданіи съ Нерсесомъ.

6) По неопредѣлительности обвиненія Нерсеса въ томъ, что онъ ведетъ тайную измѣнническую переписку съ чужестранными лицами, мнѣ нужно-бы имѣть какія-либо положительнѣйшія указанія, дабы привести дѣло сіе въ большую ясность. Знаю только, что онъ по званію своему имѣетъ обширныя переписки и даже дѣла въ Индіи съ Армянами, тамъ проживающими, и

7) Нѣтъ сомнѣнія, что Нерсесъ питаетъ неудовольствіе къ правительству за положеніе 1836 года, отъ исполненія коего онъ уклоняется, а потому полагать можно, что въ рѣчахъ его прорываются выраженія сего неудовольствія.

Въ присутствіи-же моемъ въ сужденіяхъ своихъ онъ всегда былъ воздерженъ и жаловался только на лицъ, въ которыхъ не находилъ сочувствія къ своимъ дѣйствіямъ.

Б. А Й С О Р С К О Е Д У Х О В Е Н С Т В О.

23. *Записка о домогательствѣ Сирійско-Несторіанской Церкви, 4-го іюля 1856 года.*

Въ половинѣ 1851 года прибылъ тайно въ Эриванъ и потомъ въ Тифлисъ, изъ Персидскаго города Урміи, Сирійскій, Несторіанскаго ученія, архіепископъ Іосифъ, по письменному виду, данному ему пребывающимъ въ Мосулѣ Сирійскимъ патріархомъ Авраамомъ, съ письмомъ на общее имя намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова, и экзарха Грузіи, высокопр. Исидора, отъ проживающихъ въ Урміи Сирійскихъ—митрополита Гавріила и епископа Іоанна, въ коемъ заключалось ходатайство о принятіи участія въ бѣдномъ и стѣсненномъ народонаселеніи Урміи и о дозволеніи обществу этому цѣлостью или частью переселиться въ наши предѣлы; причемъ архіепископъ Іосифъ очень жаловался на притѣсненія Персидскаго правительства и на вмѣшательство Англичанъ къ обращенію общества этого въ Англійскую вѣру, чего они успѣшно достигаютъ съ помощью денегъ, и уже въ устроенной ими

школѣ въ г. Урміи собраны до 600 Сирійскихъ дѣтей для обученія.

Но объясненія, сдѣланныя означенному духовному лицу, что самопроизвольное переселеніе Урмійскихъ жителей, въ какомъ-бы то размѣрѣ ни было, не можетъ имѣть мѣста, кромѣ другихъ неизбѣжныхъ неудобствъ, и потому именно, что оно не согласуется со смысломъ существующихъ между Россією и Персією договоровъ, не допускающихъ перехода подданныхъ одной державы въ предѣлы другой на жительство безъ предварительнаго согласія на то подлежащаго правительства, что въ настоящемъ случаѣ никакъ нельзя надѣяться на подобное дозволеніе со стороны Персидскихъ властей, и что, наконецъ, благоразуміе требуетъ, чтобы и пріѣздъ сюда его, архіепископа Іосифа, оставался безгласнымъ, дабы не возбудить подозрѣнія и даже требованія о высылкѣ его обратно со стороны пребывающаго въ Тифлисъ Персидскаго консульства, убѣдили архіепископа въ основательности этихъ внушеній, и онъ выѣхалъ обратно въ Эриванскую губернію, къ едино-

вѣрцамъ своимъ, поселеннымъ въ дер. Кюласаръ, гдѣ находится и родной его племянникъ, оставивъ, однако-же, письменную просьбу о принятіи его и братьевъ его съ семействами въ Россійское подданство, съ дозволеніемъ имъ переселиться въ Закавказскій край.

А какъ по конвенціи нашей съ Персіею 1844 года въ IV ст. допускается ходатайство обоимъ правительствамъ въ пользу нѣсколькихъ семействъ, лишь-бы не встрѣтилось въ томъ законныхъ препятствій, и примѣры подобныхъ переселеній уже существовали, то кн. Воронцовъ велѣлъ снестись съ генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Тавризѣ и удостовѣриться о томъ: предстоитъ-ли возможность воспользоваться силою конвенціи для родныхъ архіепископа Сирійскаго Іосифа и въ такомъ случаѣ войти съ ходатайствомъ у Персидскихъ властей для осуществленія ихъ переселенія, если они обяжутся не просить отъ нашего правительства денежнаго пособія.

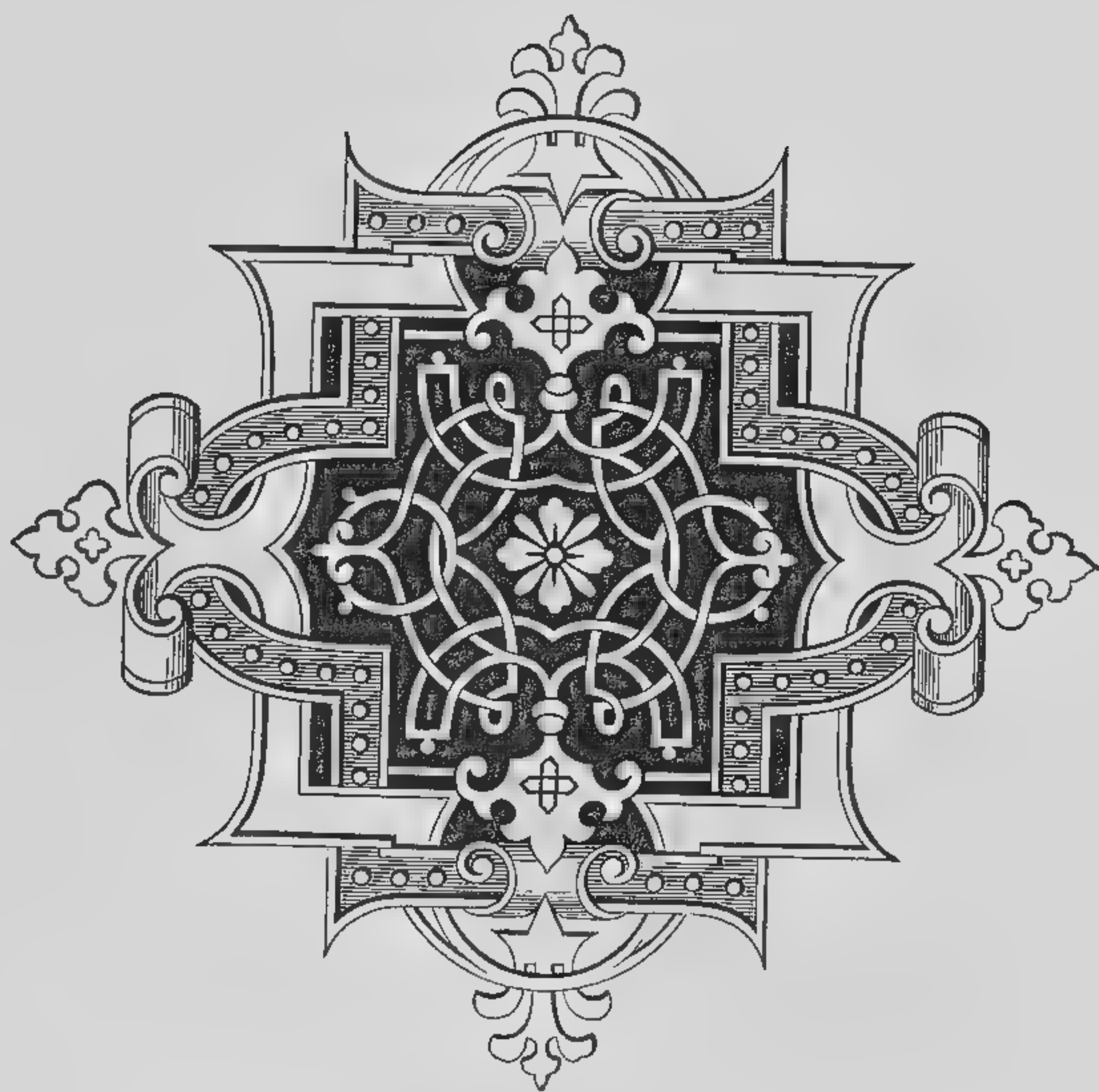
Отзывъ генеральнаго нашего консула въ Тавризѣ, Аничеева, заключался въ томъ, что Персидское правительство не только уклоняется отъ исполненія конвенціи и оставляетъ безъ отвѣта всякое домогательство о переселеніи въ наши предѣлы, но даже преслѣдуетъ лицъ просившихъ подобнаго перехода изъ Персіи, и что это нарушеніе конвенціи, доведенное до свѣдѣнія миссіи въ Тегеранѣ, должноствовало сдѣлаться предметомъ объясненій съ Персидскимъ министерствомъ въ удобное время. Относительно-же архіепископа Іосифа, арестованнаго Персидскими властями подъ другимъ предлогомъ по возвращеніи его въ Персію, генеральное консульство наше въ Тавризѣ нашлось въ необходимости заступиться за такое притѣсненіе и настоятельно требовать его

освобожденія изъ тюрьмы, что, наконецъ, и было достигнуто.

Послѣ открытія войны съ Турками, Сирійскій патріархъ Авраамъ входилъ въ сношеніе съ нами, и въ началѣ 1855 года онъ предлагалъ, въ случаѣ, если войска наши пойдутъ на Ванъ, идти намъ на помощь съ значительнымъ количествомъ войска изъ своихъ единовѣрцевъ, предваряя, что все народонаселеніе, въ восьми провинціяхъ Азіатской Турціи находящееся, будетъ съ нами, но предположенія эти остались все безъ дальнѣйшаго хода по случаю заключенія мира. Нынѣ-же патріархъ Авраамъ прислалъ въ Тифлисъ, чрезъ довѣренное лицо, письмо, въ коемъ онъ выражаетъ опасенія свои, что со стороны Англійскаго и Французскаго консуловъ въ Мосулѣ, увѣдомившихъ его о заключеніи мира, могутъ послѣдовать покушенія къ обращенію его единовѣрцевъ въ свои вѣроисповѣданія, имѣя въ виду, что многіе изъ нихъ въ г. Урміи оставили свою вѣру и перешли къ западнымъ,—а потому онъ и проситъ убѣдительно о назначеніи одного Русскаго консула въ Ванъ для одушевленія и подкрѣпленія его единоплеменниковъ.

На ходатайство это данъ косвенный отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что дѣло будетъ принято къ соображенію, и оный отправленъ чрезъ того-же нарочнаго, которому и сдѣлано приличное награжденіе,—а вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему словесно просить патріарха прислать къ намъ вѣрнымъ образомъ точное описаніе всего Сирійско-Несторіанскаго народонаселенія, составляющаго его паству, съ обозначеніемъ мѣстъ жительства, деревень, монастырей, церквей и проч., дабы изъ свѣдѣній сихъ можно было вывести правильныя заключенія о всемъ, до нихъ касающемся.

III.

УТАИССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

А. М. И. Н. Г. Р. Е. Л. І. Я.

24. *Письмо княгини Екатерины Дадіани къ ген. Муравьеву, отъ 1-го марта 1855 года.*

Не въ силахъ выразить вамъ, какъ много я сожалею, что время и обстоятельства лишаютъ меня удовольствія видѣть васъ; но я утѣшаю себя надеждою, что, можетъ быть, дѣла военныя въ этомъ краѣ потребуютъ обзора вашего, и тогда свиданіемъ вашимъ вы доставили-бы мнѣ отраду при горестномъ моемъ положеніи.

Не могу передать вамъ чувствъ радости и утѣшенія, которыя я ощутила при вѣсти, что Великому нашему Государю угодно было назначить васъ намѣстникомъ. Смотрю на назначеніе ваше, какъ на благо, посланное мнѣ свыше.

Привыкнуши чтить васъ съ дѣтства, лицу и теперь себя надеждою, что вы, какъ нѣжный отецъ, обратите ваше вниманіе на меня, на бѣдныхъ сиротъ моихъ и на народъ, мнѣ ввѣренный, который, какъ вы сами увидите, стремится всѣми силами служить вѣрно нашему Всемилостивѣйшему Монарху.

Смѣю просить васъ принять благосклонно подателя сего письма, кн. Константина, родного брата покойнаго моего мужа, и рекомендовать вамъ его, какъ прекраснаго человѣка, служащаго вѣрою и правдою нашему Державному Царю. Прошу васъ выслушать снисходительно порученіе, которое я передала брату моему, кн. Константину, лично доложить вамъ. Надѣюсь, что вы не лишите меня вашего особаго участія.

25. *Тоже, ген. Муравьева къ княгинѣ Екатеринѣ Дадіани, отъ 9-го марта 1855 года.*

Я имѣлъ честь получить обязательное письмо в. св. отъ 1-го марта и поспѣшаю благодарить васъ за дружескія чувства, въ ономъ выраженные. Зная васъ съ самаго дѣтства, зная правила благочестія, въ которыхъ вы были воспитываемы и выросли, и любя васъ какъ-бы родственницу, я и въ отдаленности принималъ самое живое участіе во всемъ, что до васъ относилось; слѣдилъ за событіями жизни вашей, слился съ грустью вашего сердца при потерѣ, вами понесенной, нѣжно

вами любимаго супруга; радовался, что по вступленіи вами въ управленіе Мингрелію, въ эпоху столь тревожную, усилія ваши, направленные къ содѣйствію главному здѣсь начальству въ сохраненіи въ странѣ вамъ ввѣренной тишины и спокойствія и къ доставленію средствъ при передвиженіяхъ войскъ, вынужденныхъ возгорѣвшеюся войною, удостоились самаго лестнаго отзыва признательности Г. И. Радуюсь душевно и тому, что, по настоящему званію моему и обязанностямъ, Высочайшею волею на меня возложеннымъ, я буду находиться въ прямыхъ съ в. св. сношеніяхъ и, конечно, не пропущу ни одного случая выказать вамъ мою готовность ограждать васъ, вашихъ дѣтей и народъ, вамъ ввѣренный, отъ всего могущаго поколебать благоденствіе Мингреліи.

Эти чувства и эта готовность, въ искренности коихъ в. св., зная меня, конечно, не усумнитесь, послужатъ вамъ доказательствомъ, сколь прискорбно мнѣ говорить съ вами о слѣдующихъ предметахъ.

Уполномоченные Чкондидскими церковными крестьянами представили мнѣ прошеніе, въ которомъ они жалуются на излишнія работы и денежные съ нихъ взысканія, на обращеніе Суджунскаго монастыря въ приходскую церковь и на переносъ изъ Суджунъ въ Мартвиль иконы, чтимой въ Мингреліи, причемъ, какъ доведено до свѣдѣнія моего, произошли нѣкоторые безпорядки.

Пользуясь отправленіемъ ген.-л. Бриммера въ Имеретію и Мингрелію по нѣкоторымъ дѣламъ, я поручилъ ему узнать на мѣстѣ объ этихъ происшествіяхъ и совершенно буду счастливъ, если получу отъ него донесеніе, что спокойствіе восстановлено и что устранено все могущее подать поводъ къ нарушенію онаго на будущее время. Я поручилъ также ген. Бриммеру поговорить съ в. св. о присягѣ, учиненной, какъ мнѣ донесли, Сванетскими старшинами на вѣрность Мингрельскому дому.

Повторяю, что я съ истиннымъ и душевнымъ наслажденіемъ узнаю отъ васъ самихъ и отъ ген. Бриммера, что всѣ возникшія неудовольствія изглажены. Зная возвышенность чувствъ вашихъ и преданность къ Державному Монарху, я вполнѣ увѣренъ, что всегда буду находить въ васъ дружное содѣйствіе къ достиженію одной общей для всѣхъ правительственныхъ лицъ цѣли—установленія на прочныхъ началахъ благоденствія страны, ими управляемой. Я увѣренъ, что дѣйствія ваши будутъ всегда обращать на себя то-же милостивое вниманіе нынѣ царствующаго Императора, какъ и въ Бозѣ почивающаго Его Родителя.

26. *Донесеніе ген.-м. Юрьева ген. Муравьеву, отъ 10-го марта 1855 года, № 44.*

Штаб-офицеръ Корпуса жандармовъ, находящійся въ Кутаисской губерніи, отъ 23-го февраля, доноситъ о слѣдующемъ:

Владѣтельница Мингреліи приказала перенести въ Мартвильскій монастырь находящуюся въ церкви мѣст. Суджуну икону, особенно чтимую въ Мингреліи. Жители мѣстечка неотступно просили владѣтельницу оставить у нихъ икону и на отказъ ея объявили, что они не допустятъ взять ее у нихъ. Посланный въ Суджуну кн. Константинъ Дадіани, для исполненія приказанія владѣтельницы, велѣлъ схватить почётныхъ жителей, моуравовъ и хелосановъ церкви, связалъ ихъ и арестовалъ. Окрестные жители, узнавъ о случившемся, затрубили тревогу (въ Мингреліи водится древній обычай—при опасности трубить въ огромныя трубы) и, собравшись въ числѣ до 1,500 чел., окружили домъ, занимаемый Константиномъ Дадіани, и заперли его съ бывшими при немъ людьми.

По полученіи въ Кутаисѣ извѣстія о происходившихъ безпокойствахъ, начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, выѣхалъ въ Мингрелію.

Приемля честь довести о семъ до свѣдѣнія в. выс-а, обязываюсь доложить при этомъ, что вольные Сванеты, приведенные къ присягѣ на вѣрноподданство Г. И. въ 1852 году полк. Бартоломеемъ, до того стѣснены были самовластными дѣйствіями правительницы Мингреліи, запретившей вообще всѣмъ Сванетамъ безъ ея дозволенія бывать въ ея владѣніи, что вынуждены были, для безпрепятственнаго проѣзда своего на базары въ Лечгумъ, гдѣ они запасаются солью и всѣмъ необходимымъ, присягнуть на вѣрность Мингрельскому дому. Присяга совершена старшинами Сванетскими въ церкви, въ присутствіи малолѣтняго владѣтеля, одѣтаго въ мантию, которому и цѣловали руку.

Въ заключеніе нельзя умолчать о томъ, что безпорядочное управленіе владѣтельницы и Совѣта, учрежденнаго ей въ помощь, довели Мингрельцевъ до такого состоянія, что 15 сем. перебѣжало въ Турцію.

27. *Репортъ ген.-л. Бриммера ген. Муравьеву, отъ 17-го марта 1855 года, № 10.*

Исполнивъ, при содѣйствіи старшаго чиновника особыхъ порученій, с. с. Александровскаго, предписаніе ваше касательно жалобы Суджунскихъ церковныхъ крестьянъ на правительницу Мингреліи, изнузившую, будто-бы, ихъ тягостными налогами и излишними ра-

ботами и желающую обратить ихъ въ число крестьянъ, владѣльческому дому принадлежащихъ,—имѣю честь донести о результатѣ произведенныхъ на мѣстѣ розысканій, имѣвшихъ цѣлью провѣрить вышеозначенную жалобу и узнать, въ такомъ-ли видѣ происходили въ сел. Суджунахъ событія, какъ о нихъ доложено было в. выс-у.

1) Суджунскіе крестьяне съ незапамятныхъ временъ считаютъ себя Мингрельскими подданными; но еще до Левана Великаго пожертвованы были Суджунскому монастырю и въ званіи церковныхъ крестьянъ отбывали церкви повинности деньгами и воскомъ и содержали Мингрельскаго епископа, имѣвшаго обыкновеніе проводить въ Суджунахъ полгода. Описанный порядокъ вещей продолжался и при владѣтелѣ Давидѣ Дадіани; но въ послѣдній годъ его правленія крестьяне эти, сверхъ повинностей церкви, уже употребляемы были на работы и подвергались легкимъ налогамъ; въ прошломъ-же 1854 году, по приказанію правительницы Мингреліи, сперва были взяты гуджары и другіе документы, укрѣпившіе ихъ за Суджунскимъ монастыремъ, а потомъ, сверхъ участвованія въ милиціи, крестьяне сіи исполняли разныя повинности, какъ для владѣтельнаго дома, такъ и для войскъ, и обязаны были денежною податью, отъ 5-ти до 15-ти р. съ дыма, которую, однако-же, болѣе упорные не заплатили. Въ февралѣ нынѣшняго года получено было предписаніе Мингрельскаго епископа Теофана, на имя благочиннаго, объ обращеніи Суджунскаго монастыря въ приходскую церковь; когда распоряженіе это, основанное на приказаніи правительницы, объявлено было народу, церковные крестьяне стали роптать и, трубя въ рогъ, сзывали окрестныхъ жителей для совѣта. Вскорѣ собралось до тысячи человекъ и они дали обѣтъ стоять единодушно за общее дѣло. Въ это время прибылъ въ Суджуны майоръ кн. Константинъ Дадіани и, увидѣвъ около церкви толпы народа, спрашивалъ о причинахъ сборища и объявилъ, что готовъ со вниманіемъ выслушать крестьянъ, для чего и предложилъ имъ выбрать нѣсколько человекъ поумнѣе, могущихъ объяснить ему причины, потревожившія ихъ; крестьяне, выбравъ изъ среды себя 5 чел., предшествуемые ими, отправились всею толпою къ дому дворянина Хонтарія, гдѣ остановился кн. Константинъ Дадіани; эти 5 чел. введены были въ комнату и послѣ продолжительнаго разговора, по приказанію его, обезоружены и арестованы; народъ, узнавъ о семъ, сталъ требовать, чтобы заарестованные были ему возвращены; шумъ увеличивался и требованія толпы становились настойчивѣе; это, надо полагать, побудило кн. Дадіани отнустить упомянутыхъ

людей,—затѣмъ и онъ вышелъ изъ дома и упрекалъ крестьянъ въ производимыхъ безпорядкахъ и неповиновеніи; народъ отвѣчалъ, что онъ покоренъ и послушенъ, но не можетъ согласиться, чтобы древній монастырь ихъ обращенъ былъ въ приходскую церковь и взята была отъ нихъ икона св. Георгія съ частицею мощей. На это Дадіани отвѣтилъ, что непременно возьметъ и увезетъ икону эту, хранящуюся въ церкви, и не будетъ княземъ Константиномъ, если сего не исполнить; затѣмъ пошелъ къ церкви, но толпы народа его предупредили и, окруживъ церковь, объявили, что ни подъ какимъ видомъ не допустятъ взять икону, къ которой они такъ благоговѣютъ и на защиту которой уповаютъ; рѣшительность и угрозы крестьянъ остановили кн. Дадіани: онъ отошелъ отъ церкви и, переночевавъ въ Суджунахъ, выѣхалъ къ правительницѣ.

2) Доставленное вамъ свѣдѣніе, что будто-бы 15 сем. Суджунскихъ крестьянъ перебѣжали въ Турцію, по разслѣдованію, не подтвердилось; крестьяне говорятъ, что человекъ десять односельцевъ ихъ бѣжали изъ селенія и скрываются изъ опасенія быть арестованными; страхъ ихъ не безъ основанія, потому что, послѣ событій, происходившихъ въ Суджунахъ, по распоряженію правительницы, посажено подъ стражу нѣсколько тамошнихъ дворянъ, сельскіе старшины удалены отъ должностей, а находившіеся при монастырѣ: благочинный, протоіерей и монахъ, бывъ сперва вызваны въ Зугдиды, размѣщены потомъ по разнымъ пустынямъ. Имъ извѣстно также, что два односельца ихъ, посланные ими въ Тифлисъ для подачи в. выс-у жалобы, заарестованы на дорогѣ и содержатся въ Кутаисѣ.

3) Кротость и покорность, коими отличаются Мингрельцы, а также уваженіе, питаемое ими къ войскамъ, не оставляютъ даже сомнѣнія въ преданности ихъ правительству и Г. II.

28. Письмо ген. Муравьева къ княгинѣ Екатеринѣ Дадіани, отъ 14-го апрѣля 1855 года, № 7.

Мингрельскіе церковные крестьяне въ настоящій пріѣздъ мой въ Мингрелію обратились вновь ко мнѣ съ просьбами о дѣлаемыхъ имъ, будто-бы, притѣсненіяхъ, которыя заставляютъ нѣкоторыхъ изъ нихъ скрываться въ лѣсахъ, почему и просятъ оградить ихъ отъ дальнѣйшаго стѣсненія.

Вслѣдствіе личнаго съ в. св. объясненія и по разсмотрѣніи производящейся въ канцеляріи ващей по сему предмету переписки, я вполне убѣдился, что главный предметъ жалобы просителей о взятіи, будто-бы, изъ Суджунской церкви чудотворной иконы св. Геор-

гія, для переноса оной въ Мартвильскій монастырь, не имѣетъ никакого основанія. Остальные предметы жалобы о дѣлаемыхъ, будто-бы, церковнымъ крестьянамъ притѣсненіяхъ, которыя, впрочемъ, не описаны, происходятъ отъ введеннаго въ недавнее время измѣненія въ хозяйственномъ управленіи сими крестьянами. Измѣненіемъ этимъ воспользовались нѣкоторые неблагонамѣренныя люди, нынѣ скрывающіеся, для подстрекательства крестьянъ къ сопротивленію вашимъ распоряженіямъ и къ принесенію мнѣ жалобъ съ просьбою объ изслѣдованіи ихъ дѣла.

Находя всего умѣстнѣе, чтобы разборъ просьбъ и жалобъ Мингрельскихъ церковныхъ крестьянъ былъ производимъ распоряженіемъ в. св., я имѣю честь препроводить поданныя мнѣ сими крестьянами просьбы и отобранныя отъ повѣренныхъ ихъ—Степана Гуку и Кохта Монарадзе—показанія на ваше разбирательство и справедливое удовлетвореніе, покорнѣйше прося васъ увѣдомить меня о мѣрахъ, какія вы признаете нужнымъ принять для окончательнаго приведенія сего дѣла въ должный порядокъ.

29. *Тожѣ, отъ 23-го апрѣля 1855 года.*

Оставивъ побережье Чернаго моря и удалившись, быть можетъ, надолго отъ прелестной Мингреліи вашей, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить вамъ еще разъ искреннюю мою признательность за радушный пріемъ, мнѣ оказанный. Зная васъ съ дѣтства и любя васъ по одному уже воспоминанію времени, проведеннаго около 30-ти лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ почтенными и уважаемыми родителями вашими у подножія св. Давида, мнѣ въ высшей степени пріятно было возобновить тѣ отношенія къ вамъ, которыя, хотя и были прерваны, но никогда не изгладились изъ моей памяти. Душевно радовался, видя васъ такъ достойно занимающею тотъ высокій санъ, къ которому призваніе я съ давнихъ лѣтъ въ васъ признавалъ. Мнѣ отраднo было видѣть, что вы вполне постигли обязанности, часто трудныя и не всегда вознаграждающія заботы и попеченія, возлагаемыя на васъ положеніемъ, въ которое вы поставлены Всевышнимъ Промысломъ; видѣть положительность вашу въ дѣлахъ управленія и что всѣ ваши мысли и старанія направлены къ тому, чтобы не дать ослабѣвать законной власти отроческаго и милаго владѣтеля, которому вы обязаны, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, передать управляемое вами наслѣдіе. Вмѣстѣ съ достояніемъ этимъ, передайте ему любовь и великодушіе, знаменовавшія, какъ мнѣ извѣстно, уже въ трехъ поколѣніяхъ

родъ вашъ. Передайте ему добродѣтели сіи примѣромъ вашимъ предъ впадшими въ заблужденіе, чѣмъ вѣще обратите къ смиренію и покорности людей, часто по невѣдѣнію уклоняющихся отъ своихъ обязанностей. При вашей прозорливости, кто лучше васъ распознаетъ, когда внушеніями сердца должно уступать уму, когда милосердіе должно замѣнять кару.

Примите привѣтъ сей отъ стараго пріятеля отца вашего; меня жаловала и покойная бабушка ваша. Не сомнѣваюсь и въ вашемъ довѣріи и дружбѣ.

Поцѣлуйте за меня прелестнаго тѣску моего. Сегодня еще вспоминалъ, какъ онъ всѣхъ очаровалъ ловкостью своею на нашемъ лагерномъ весельи. Поручаю позаботиться, дабы онъ меня не забылъ, когда вырастетъ.

30. *Тожѣ, княгини Екатерины Дадіани къ ген. Муравьеву, отъ 24-го апрѣля 1855 года.*

Сестра Нина (Грибоѣдова) уѣзжаетъ въ Тифлисъ и я поручаю ей выразить вамъ лично всѣ чувства, всѣ желанія и надежды, которыми вы оживили сердце мое. Для этого не могу имѣть лучшей посредницы, не потому только, что ей извѣстны всѣ помыслы мои, но еще и потому, что глубокое уваженіе и неограниченная преданность, которыми я преисполнена къ вамъ, какъ къ начальнику, тѣсно связаны сочувствіями, не зависящими отъ новыхъ нашихъ сношеній, съ воспоминаніями давнишними и такъ-же милыми ей самой, какъ мнѣ. Въ моихъ скорбяхъ и заботахъ, мнѣ невыразимо отраднo думать, что эти воспоминанія, что прежняя ваша любовь ко мнѣ могутъ отразиться особенною искренностью или сердечностью въ вашей начальнической попечительности о Мингреліи, въ вашемъ покровительствѣ дѣтямъ моимъ.

Сестра моя передастъ вамъ, если позволите, нѣкоторыя обстоятельства или особенности, о которыхъ я съ вами не говорила потому только, что, подъ вліяніемъ вашего пребыванія въ домѣ моемъ, среди моего семейства и народа, я желала болѣе всего видѣть васъ, по возможности, спокойнымъ и веселымъ.

Мнѣ пріятно успокоить васъ на счетъ дѣла, которое казалось такъ важнымъ: у крестьянъ Суджунскихъ ваша твердая воля разсѣяла нелѣпыя надежды. Вы направили заблудшихся на путь законности, убѣдивъ ихъ въ неприкосновенности правъ, освященныхъ вѣками и словомъ Царскимъ. Когда рѣшеніе ваше сдѣлалось извѣстнымъ Суджунцамъ, то они немедленно всѣ пришли ко мнѣ и на колѣнахъ клялись въ раскаяніи и покорности. Вчера, въ храмовой ихъ праздникъ, я сама ѣз-

дила съ дѣтьми моими къ нимъ и провела тамъ почти цѣлый день—то въ молитвахъ, то въ невинныхъ веселіяхъ, по старинному народному обычаю. Въ доказательство совершеннаго моего имъ прощенія, я приказала выпустить заарестованныхъ сельскихъ старшинъ. Народъ, пришедшій изъ разныхъ мѣстъ Мингреліи, провожалъ меня благословеніями.

31. *Тожѣ, ген. Муравьева къ княгинѣ Екатеринѣ Дадіани, отъ 4-го мая 1855 года.*

Вы вполне предугадали то удовольствіе, которое должно было мнѣ доставить любезное письмо ваше, отъ 24-го апрѣля, съ извѣстіемъ о совершенномъ успокоеніи Суджунскихъ крестьянъ. Поѣздка ваша съ дѣтьми на храмовой праздникъ, участіе въ молитвахъ и, наконецъ, въ народныхъ увеселеніяхъ, не могли не имѣть самое благотѣльное вліяніе на умы и чувства и не послужить къ утвержденію въ подвластныхъ вамъ увѣренности, что въ ихъ правительницѣ они имѣютъ сердобольную мать, принимающую въ нихъ живое участіе. Оправдалось высказанное мною въ письмѣ изъ Цхинвала, отъ 23-го апрѣля, что, зная васъ, я совершенно увѣренъ, что влеченія вашего сердца всегда будутъ руководить вашими рѣшеніями. Истинно было для меня отрадно удостовѣреніе ваше, что пребываніе мое въ Мингреліи содѣйствовало возстановленію порядка и вразумленію уклонившихся отъ своего долга въ ихъ заблужденіи. Принятіемъ къ тому мѣръ я исполнилъ свою обязанность, но вы сами согласитесь, что эта-же обязанность будетъ часто отзывать меня на самые отдаленные концы обширнаго края, ввѣреннаго моему управленію; поэтому, позвольте мнѣ надѣяться, что сношенія ваши съ тѣмъ лицомъ, заботамъ и попеченіямъ коего ввѣряется охраненіе Имеретіи и сопредѣльной ей страны, постоянно будутъ основаны на общемъ стремленіи къ благоустройству и на обоюдномъ содѣйствіи къ предупрежденію всего того, что могло-бы повести къ нарушенію спокойствія.

Не стану описывать вамъ, какъ пріятно мнѣ снова увидѣться здѣсь съ сестрицею вашею, Ниною Александровною. Бесѣды мои съ нею переносятъ меня во времена былыя, оживляютъ во мнѣ воспоминанія о дружескихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между вашимъ семействомъ и мною. Къ этимъ воспоминаніямъ о минувшемъ присоединились пріятнѣйшія впечатлѣнія въ настоящемъ о времени, мною проведенномъ въ прелестной вашей странѣ, избранной природою для надѣленія ея всѣми дарами.

Собираясь въ скорости на Турецкую границу, по-

зволяю себѣ выразить увѣренность, что меня сопровождаютъ будутъ ваши искреннія желанія успѣховъ и теплыя мольбы къ Всевышнему о ниспосланіи благословенія на всѣхъ поборниковъ славы и чести любезнаго нашего отечества.

32. *Высочайшій рескриптъ на имя княгини Дадіани, отъ 5-го мая 1855 года.*

Княгиня Екатерина Александровна. Получивъ письмо ваше, отъ 12-го апрѣля, Я былъ глубоко тронутъ общемою скорбью доблестныхъ Мингрельцевъ о кончинѣ незабвеннаго Моего Родителя. Сердце Его всегда цѣнило непоколебимую ихъ преданность Вѣрѣ, Престолу и Отечеству, нынѣ вновь ознаменованную блистательными подвигами мужества и самоотверженія. Раздѣляя эти чувства въ Божѣ почившаго Благодѣтеля Закавказскаго края, Я утѣшаюсь мыслью, что ваша нѣжная и просвѣщенная попечительность разовьетъ въ сынѣ вашемъ качества, требуемыя его призваніемъ. Въ надеждѣ, что, по примѣру вашему, онъ посвятитъ себя на пользу и благо любезно-вѣрнаго Мнѣ Мингрельскаго народа, остаюсь къ вамъ неизмѣнно доброжелательнымъ.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

33. *Письмо ген. Колубакина къ кн. Бебутову, отъ 5-го ноября 1855 года, № 3.*

Не могу достаточно выразить в. с. всей благодарности моей за письмо ваше, отъ 28-го октября. Оно успокоило меня на счетъ продолженія вашей благосклонности и позволяетъ мнѣ облегчить передъ человекомъ, который имѣетъ знаніе и власть, бремя тяжелыхъ думъ и чувствъ.

В. с. желаете узнать положеніе дѣлъ въ губерніи и Мингреліи и духъ жителей. Спѣшу удовлетворить желаніе ваше и могу сдѣлать это совершенно добросовѣстно, ибо мои давнія здѣсь сношенія и связи дѣлаютъ доступными для меня дѣла, какъ общественныя, такъ частныя и даже многія сокровенныя мысли и намѣренія.

Дѣла въ губерніи шли довольно хорошо.

Дѣятельность мѣстной власти, вращаясь нѣсколько быстрѣе въ обычномъ кругу формальностей, обнаруживалась удовлетвореніемъ общественныхъ интересовъ, а не однимъ утопленіемъ фоліантовъ канцелярскихъ. Всѣ требованія военнаго начальства исполнялись, можно сказать, съ невѣроятною поспѣшностью: въ нѣскольکو дней Имеретія выставила на свою границу ополченіе изъ крестьянъ въ 3 т. чел.; все дворянство стало

на Ингурѣ. Не говорю о Гуріи, которая, завися непосредственно отъ начальства военнаго, вся подѣ ружьемъ. Всѣ были проникнуты чувствомъ религіознымъ, преданностью къ Престолу и воспоминаніемъ столькихъ одержанныхъ здѣсь, съ незапамятныхъ временъ, торжествъ надъ невѣрными. Никто не разсчитывалъ на неудачу Русскихъ, на успѣхъ Турокъ. Всеобщее одушевленіе доходило до самонадѣянности.

Въ это самое время Мингрелія жила какъ-бы запоздавшею въ вѣкъ феодальномъ, изъ котораго не успѣла выдвинуть ее твердая воля покойнаго владѣтеля. Его два брата, не тѣсно связанные дружбою, соперничали за болѣе участіе въ управленіи краемъ во время малолѣтства наслѣдника. Главнѣйшіе князья враждовали между собою за почетъ и выгодныя мѣста. Изъ нихъ, принадлежащіе къ роду владѣтельскому искали какого-то положенія исключительнаго, и женская рука правительницы, съ трудомъ—то ласкою, то усиліемъ, нагибала ихъ только по временамъ подѣ уровень общихъ правъ и обязанностей. Простой народъ, въ которомъ должно считать дворянъ или азнауровъ, особливо княжескихъ, можетъ быть раздѣленъ на двѣ неравныя части. Меньшая, но довольно значительная и вліятельная, по свойствамъ и склонностямъ, врожденнымъ въ населеніяхъ приморскихъ, предается съ любовью и успѣхомъ торговлѣ и промышленности. Эти люди, смысленные и алчные, посредствомъ не всегда правильныхъ сношеній и оборотовъ въ Редутѣ и за-границею, освоены съ Турками и разноплеменными Европейцами. Они не боятся переворота, который обѣщаетъ болѣе свободныя пути ихъ торговой предприимчивости. Что-же касается до другой части народа или вообще сельскихъ жителей, то они удерживаются мелкопомѣстными владѣльцами въ нищетѣ и невѣжествѣ, которыя внушаютъ какое-то равнодушіе къ будущности и развращаютъ въ человѣкѣ его духовную природу. Къ этимъ постояннымъ причинамъ разъединенія и немощи, какъ матеріальной, такъ и нравственной, присоединялись другія—случайныя, а именно: внушенія крамольнаго ссѣда, владѣтеля Абхазіи, женатаго на княжнѣ Мингрельской и имѣющаго родство съ наиболѣе кичливыми изъ первостепенныхъ князей; вліяніе сосѣдства съ краемъ, занятымъ непріателемъ, и, наконецъ, долговременное пребываніе въ Мингреліи нѣкоторыхъ Французовъ, которые, выучившись языку туземному, изъ видовъ не политическихъ, а личныхъ и даже, быть можетъ, невольно, приготавливали постепенно народъ къ замѣнѣ нашего владычества вліяніемъ западнымъ.

Всѣ эти признаки разслабленія, отсутствія чувствъ, убѣжденій и вѣрности прикрывались для поверхностна-

го наблюдателя удалью нѣкоторыхъ молодыхъ князей, велерѣчіемъ пожилыхъ и энтузіазмомъ правительницы, но были очевидны для людей, изучающихъ внимательно причины событій и судебъ народныхъ.

Дабы нѣсколько уменьшить зло, могущее произойти, или, по-крайней-мѣрѣ, указать оное и тѣмъ предостеречь, я уговорилъ правительницу собрать изъ важнѣйшихъ лицъ въ краѣ Совѣтъ, для обсужденія, при начальникѣ войскъ, всѣхъ вопросовъ, относящихся до настоящаго положенія Мингреліи, и угрожающаго ей кризиса. Совѣтъ этотъ былъ собранъ и въ немъ были сдѣланы нѣкоторыя важныя указанія, но безъ серьезныхъ послѣдствій.

Таково было положеніе дѣлъ, когда внезапно, неожиданно, получается извѣстіе, что Турки перешли чрезъ Ингуръ, что мы отступили послѣ кровопролитнаго боя, съ потерей 3-хъ орудій, что мы уже на Циви, что Омер-паша въ Зугдидахъ, древнемъ жилищѣ Дадіановъ, что Мингрельцы не сдѣлали по непріятелю ни одного выстрѣла, что многіе ихъ князья и простолюдины являются къ побѣдителю съ поклономъ.

Не могу не сказать тутъ нѣсколько словъ объ этой первой встрѣчѣ съ непріателемъ и, прежде всего, остановлюсь на томъ, что для насъ можетъ быть утѣшеніемъ и надеждою. Наши солдаты дрались отлично; шесть ротъ линейныхъ баталіоновъ, предъ которыми пали одинъ за другимъ три командира, выдерживали въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ огонь и напоръ не менѣе 10-ти т. чел.; если мы потеряли убитыми и ранеными до 400 чел., то непріатель поплатился потерей, по-крайней-мѣрѣ, въ пять разъ значительнѣе. Пришедшіе изъ Европы хваленые Турки, повидимому, не лучше уже намъ знакомыхъ; ихъ переходъ чрезъ рѣку подѣ выстрѣлами нашей артиллеріи обнаружилъ необыкновенную покорность судьбѣ или вѣру въ предопредѣленіе, которою Турки всегда отличались, но не доказываетъ той воинственности, которая рѣшаетъ побѣду въ открытомъ полѣ. Омер-паша не выказалъ никакихъ особенныхъ достоинствъ военачальника, кромѣ рѣдкой, послѣ успѣха, предосторожности.

Теперь перехожу къ главнѣйшимъ причинамъ неудачи. Наша линія была очень растянута: на слишкомъ 20-ти верстахъ, или отъ позиціи на Рухахъ до Хорги, было поставлено всего до 10-ти не полныхъ баталіоновъ; непріатель могъ дѣйствовать сосредоточенно на части слабѣйшія, къ которымъ остальные не могли поспѣть во-время. Это неудобство усилилось отъ сухой погоды, открывшей новыя легко-проходимыя броды. При такихъ условіяхъ мы не могли удержаться на Ингурѣ и наша потеря могла-бы быть гораздо чув-

ствительнѣе, если-бы непріятель, имѣя для того достаточно силъ или отваги, сдѣлалъ-бы одновременно наступленіе на Рухи и изъ Редута.

Узнавъ о нашей неудачѣ, я немедленно составилъ изъ разныхъ командъ сводный баталіонъ и повелъ оный къ кн. Мухранскому. Я засталъ его, 30-го октября, въ домѣ кн. Элизбара Дадіани. Отрядъ стягивался на Циви; два баталіона съ дружинами занимали наблюдательную позицію на верхней дорогѣ. Непріятель имѣлъ главную квартиру въ Зугдидахъ и его разѣзды доходили до Хете. Владѣтель Абхазіи отправился въ имѣніе тестя своего. Смущеніе Мингрельцевъ, которое не хочу назвать малодушіемъ или измѣною, обнаруживалось во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, словахъ и рисовалось на ихъ лицахъ. Вечеромъ прибыла правительница объявить начальнику отряда, что она желаетъ оставить Мингрелію, но что нѣкоторые князья сопротивляются отъѣзду ея самой и, въ особенности, малолѣтняго наследника. Цѣлую ночь шли толки, давались совѣты. Мнѣніе вывезти семейство—если будетъ нужно—вооруженною рукою не было принято и на другой день княгиня возвратилась въ Горды въ совершенномъ недоумѣніи на счетъ будущности своей. Мнѣніе управляющаго штабомъ и мое относительно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій было слѣдующее: въ случаѣ наступленія Омер-пашы, отступать медленно, шагъ за шагомъ, и, соединивъ всѣ силы, притянувъ внезапно, къ назначенному времени и мѣсту, отрядъ ген. Бруннера,—дать на Цхенис-цкали рѣшительное сраженіе. Если побѣдимъ—преслѣдовать; если потерпимъ пораженіе—отступать до Кутаиса.

Между-тѣмъ послѣдовало распоряженіе: всѣ запасы продовольственные и боевые, сложенные въ Марани и Кутаисѣ, перевезти на лѣвый берегъ Ріона.

Изъ Кутаиса потянулась къ Тифлису длинная вереница экипажей, повозокъ—почтовыхъ и воловьихъ, съ женщинами, дѣтьми и домашнею рухлядью.

Ужасъ Имеретинъ при видѣ этого переселенія былъ великъ; но, къ счастью, вдали слышались барабаны, заблестали штыки... то шли изъ Грузіи Русскіе баталіоны... и сердца вѣрныхъ Имеретинъ ожили.

Вотъ въ главныхъ чертахъ картина послѣднихъ событій.

Перехожу къ духу трехъ народовъ, составляющихъ Кутаисскую губернію.

Имеретины преданны и готовы на бой, на великія пожертвованія, отъ твердаго убѣжденія, что подъ скипетромъ Русскаго Монарха, улучшая свой бытъ матеріальный, сознавая свое достоинство, они достигали постепенно до возможнаго счастья и устройства. Этимъ

убѣжденіемъ проникнуты не только дворяне, но и крестьяне, особливо казенные и церковные.

Гурійцы преданны и готовы биться съ Турками, но они легкомысленны, впечатлительны, не имѣютъ убѣжденій и легко увлекаются. Они въ прошломъ году стали подъ наши знамена не по убѣжденію, а были увлечены одержанными нами побѣдами. Само собою разумѣется, что я говорю о большинствѣ, а не о всѣхъ,—не о тѣхъ нѣкоторыхъ семействахъ, которыхъ вѣрность сильнѣе всякаго испытанія и которая, въ случаѣ отступленія нашихъ войскъ, послѣдуютъ за ними.

Мингрельцы не по обдуманной, быть можетъ, измѣнѣ, а по увлеченію страха, не поднимаютъ оружія противъ непріятели, идущаго впередъ, но, вѣроятно, будутъ бить бѣгущаго.

Пишу къ в. с. съ Бѣлогорской станціи, гдѣ нахожусь по случаю движенія войскъ. Всѣ тяжести и даже ранцы солдатскіе везутся на арбахъ. Вчера прибылъ молодецкій Кубанскій баталіонъ; сегодня будутъ Тентинцы.

34. Докладная записка кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 6 января 1856 года, № 25.

Въ докладѣ моемъ отъ 7-го декабря я имѣлъ честь изложить, что, замѣтивъ изъ письма ко мнѣ правительницы Мингреліи, что между ея св., ген.-м. кн. Мухранскимъ и ген.-м. кн. Григоріемъ Дадіани происходили взаимныя неудовольствія, я долгомъ поставлю узнать настоящую ихъ причину и довести обо всемъ до свѣдѣнія вашего.

Съ этою цѣлью отправился я 11-го декабря въ сел. Банзу, гдѣ находилась тогда правительница Мингреліи, и вызывалъ туда изъ сел. Хорти—сначала кн. Мухранскаго, а потомъ кн. Григорія Дадіани, которые находились тогда на передовыхъ постахъ въ виду непріятели и не могли быть вызваны оттуда вмѣстѣ.

Изъ объясненій моихъ порознь съ каждымъ и взаимныхъ ихъ объясненій въ присутствіи моемъ, а также и изъ разспросовъ князей и дворянъ, бывшихъ въ Банзѣ, я убѣдился, что владѣтельный домъ и высшее сословіе въ Мингреліи раздѣлены были внутренними несогласіями на партіи и что несогласія ихъ имѣли основаніемъ двѣ главные причины: недовѣрчивость правительницы къ кн. Григорію Дадіани, котораго княгиня Екатерина подозрѣваетъ въ намѣреніи присвоить себѣ верховную власть въ Мингреліи, и оскорбленное самолюбіе Мингрельскихъ князей и дворянъ, въ высшей степени раздраженныхъ распространившимися объ из-

мѣнѣ и малодушіи ихъ слухами, которые они приписываютъ кн. Мухранскому.

Высшее сословіе въ Мингреліи раздѣляется на двѣ партіи, изъ которыхъ одна привержена къ правительницѣ, а другая—къ кн. Григорію Дадіани. Къ первой принадлежитъ кн. Константинъ Дадіани и недавно присоединился кн. Григорій, тестъ владѣтеля Абхазіи, который прежде держалъ сторону кн. Григорія и говорилъ, что былъ связанъ съ нимъ узами дружбы, но отсталъ отъ него потому, что слышалъ, будто-бы кн. Григорій обвинялъ его въ измѣнѣ.

Недовѣрчивость княгини Екатерины къ кн. Григорію началась еще при жизни покойнаго владѣтеля, кн. Левана, отъ нѣсколькихъ необдуманныхъ словъ его, которыя она приняла за желаніе его властвовать въ Мингреліи и которыя были причиною, что кн. Григорій отправленъ былъ въ С.-Петербургъ на службу. Съ того времени правительница не могла разсѣять своихъ подозрѣній и, по принятіи въ свое управленіе Мингреліи, ея св. тщательно старалась не допускать его до внутреннихъ распоряженій въ краѣ. Недовѣрчивость княгини Екатерины еще болѣе усилилась, когда кн. Мухранскій принялъ въ дѣлахъ Мингреліи сторону кн. Григорія и, вынуждаемый иногда по военнымъ обстоятельствамъ дѣлать распоряженія въ краѣ, не только не спрашивалъ на то предварительнаго согласія правительницы, но даже и не увѣдомлялъ ея св. о сдѣланныхъ имъ и, по приказанію его, кн. Григоріемъ распоряженіяхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежали и такія, которыя не требовали особенной поспѣшности и, относясь къ натуральнымъ повинностямъ, нарушали принятый порядокъ, могущій соблюдаться только постоянною мѣстною властью.

Неудовольствія, начавшіяся по этому поводу между правительницею и кн. Мухранскимъ, дали новую силу раздору партій, въ которыхъ взаимная непріязнь двухъ братьевъ, кн. Григорія и Константина, явно обнаруживалась.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Мингреліи, когда, за отступленіемъ Гурійскаго отряда, распространились вскорѣ слухи объ измѣнѣ или малодушіи Мингрельцевъ, и общее мнѣніе въ Мингреліи приписывало ихъ кн. Мухранскому, который, будто-бы, имѣлъ цѣль прикрыть этимъ обвиненіемъ неуспѣхъ своихъ дѣйствій противъ непріятеля.

Какая-бы ни была причина тому, что послѣ вторженія Омер-паши въ Мингрелію вся мѣстная милиція разошлась: впечатлѣніе-ли невольнаго страха въ народѣ, отвыкшемъ отъ употребленія оружія въ продолженіи полувѣка мирнаго его состоянія подъ защитою

Россіи, или желаніе спасти свои семейства и имущества и потомъ, какъ утверждали они, стать въ ряды наши,—но этотъ слухъ окончательно разъединилъ обѣ партіи и былъ причиною, что партія правительницы, не желая подчиниться ни кн. Мухранскому, ни кн. Григорію Дадіани, оставалась при ея св. въ совершенномъ бездѣйствіи, которое давало поводъ еще болѣе порицать поведеніе этой партіи. Нѣсколько примѣровъ невниманія со стороны кн. Мухранскаго и кн. Григорія къ прибывшимъ къ нимъ князьямъ и дворянамъ этой партіи заставили ихъ опасаться, что, какое-бы они ни оказывали усердіе къ общему дѣлу, служба ихъ не будетъ по справедливости оцѣнена и они не избѣгутъ прежнихъ нареканій.

Правительница Мингреліи дѣлала съ своей стороны все, чтобы направить свою партію противъ непріятеля. Пренебрегая непогодами наступившаго осенняго времени и опасными переправами чрезъ разлившіяся рѣки, она прибыла сама съ милиціею въ мѣста близкія къ расположенію непріятеля и считала необходимымъ оставаться тамъ—сколько для того, чтобы личнымъ присутствіемъ отклонять обиды отъ преданныхъ ей людей со стороны начальника отряда и кн. Григорія, столько и для наблюденія за тѣмъ, чтобы приверженцы ея принимали участіе въ общемъ дѣлѣ дѣйствія противъ непріятеля. Но взаимныя неудовольствія между ея св. и князьями Мухранскимъ и Григоріемъ до того усилились, что не было возможности соединить обѣ партіи. Началась непріятная переписка между правительницею и кн. Мухранскимъ, въ которой первая обвиняла его и кн. Григорія въ томъ, что они не принимаютъ къ себѣ приверженцевъ ея св., а кн. Мухранскій утверждалъ, что они сами не присоединяются къ нему.

Въ такомъ положеніи напелъ я дѣла въ Мингреліи по прибытіи моемъ въ сел. Банзу, на свиданіе съ княгинею Екатериною.

Сообразивъ все эти непріятныя обстоятельства, возникшія, съ одной стороны, отъ недостатка должнаго вниманія къ положенію края, пользующагося особымъ управленіемъ, а съ другой—отъ излишняго желанія поддержать достоинство своей власти въ краѣ, который по военнымъ обстоятельствамъ долженъ подчиняться на время войны общимъ на этотъ предметъ установленіямъ, я полагалъ, не касаясь пропущаго, обратить вниманіе правительницы, начальника отряда, кн. Григорія и всѣхъ вообще князей и дворянъ на то, что нынѣ вся цѣль и все помышленія ихъ должны клониться къ тому, чтобы употребить всевозможныя мѣры къ дѣйствію противъ врага.

Переговоривъ предварительно съ правительницею,

князьями Григоріемъ и Константиномъ и съ двумя изъ почётнѣйшихъ князей о мѣрахъ, которыми можно достигнуть этой цѣли, я созвалъ 14-го декабря въ общую залу всѣхъ князей и дворянъ, находившихся при правительницѣ, и, въ присутствіи ея св., объяснилъ положеніе дѣлъ въ Мингреліи, необходимость въ настоящихъ обстоятельствахъ выйти изъ этого вреднаго и опаснаго положенія, и старался успокоить приверженцевъ правительницы въ томъ, что до правительства все не доходило слухи о неблагонамѣренности, будто-бы, Мингрельскаго дворянства и что это есть коварная выдумка къ помраченію пламеннаго усердія, оказываемаго имъ въ теченіи полувѣка Г. И. Въ заключеніе всего я предложилъ имъ слѣдующія мѣры: немедленно собрать милицію, отправить ее на передовые посты и отдать въ распоряженіе кн. Григорія; правительницѣ, для сближенія съ своими дѣтьми и для спокойствія ея св., переѣхать въ сел. Горди, откуда она можетъ управлять внутренними дѣлами Мингреліи, и, наконецъ, предоставить начальнику отряда и кн. Григорію дѣлать тѣ распоряженія въ краѣ, которыя по военнымъ обстоятельствамъ требуютъ поспѣшности, съ тѣмъ, чтобы всякій разъ они увѣдомляли о томъ ея св., но въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нѣтъ надобности спѣшить дѣломъ, и особенно если оно касается до натуральныхъ повинностей, они обязаны обращаться къ правительницѣ Мингреліи съ просьбою о распоряженіи ея св.

Противъ справедливости этихъ требованій, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяли до нѣкоторой степени и самолюбію обѣихъ сторонъ, нельзя было возражать, и всѣ присутствующіе изъявили готовность ихъ выполнить. Затѣмъ послѣдовало общее примиреніе. Въ тотъ-же день правительница разослала письменныя приказанія о сборѣ милиціи и на другой день переѣхала въ Горди. Но успѣху сбора милиціи воспрепятствовали потомъ: роспускъ Имеретинской милиціи и

выводъ съ передовыхъ постовъ на отдыхъ Линейныхъ и Донскихъ казаковъ и сводно-интуцернаго баталіона. Распоряженіе это, какъ объясняла мнѣ правительница, поставило всѣхъ въ недоумѣніе—нужна-ли болѣе милиція, или нѣтъ—и приостановило сборъ ея въ Мингреліи. Теперь Мингрельская милиція частью уже собрана и частью собирается. Кн. Григорій Дадіани увѣдомилъ меня, что онъ получилъ отъ правительницы письмо, въ которомъ ея св. увѣдомляла его, что предоставляетъ ему всѣ военныя распоряженія въ краѣ, которыя могутъ способствовать къ пользѣ службы и края.

Не могу ручаться за прочность этого примиренія: обстоятельства и обычныя интриги могутъ измѣнить со временемъ возстановленные между обѣими сторонами хорошія отношенія; но всѣ единодушно признали необходимость, до окончанія военныхъ дѣйствій и успокоенія края, забыть личныя неудовольствія и имѣть главною цѣлью изгнаніе врага. Впослѣдствіи, если согласіе это, по какимъ-либо обстоятельствамъ, поколеблется, то необходимость можетъ потребовать, для возстановленія прочнаго спокойствія въ Мингреліи, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ составѣ Совѣта, назначеннаго по Высочайшему повелѣнію при правительницѣ Мингреліи.

Вчера я получилъ письмо отъ правительницы Мингреліи, въ которомъ она увѣдомляетъ меня, что ген. Бруннеръ и ген.-м. кн. Григорій Дадіани поставляютъ ея св. въ извѣстность о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ въ краѣ, и что она это приписываетъ исполненію тѣхъ постановленій, которыя даны были мною въ Банзѣ. При этомъ она присовокупляетъ, что въ продолженіи трехъ лѣтъ нынѣшней войны въ первый разъ только оказываютъ къ ея св. вниманіе и уваженіе. Изъ этого вы усмотрѣть изволите, что малѣйшее соблюденіе приличія могло-бы отклонить происходившія, къ сожалѣнію, между владѣтельнымъ домомъ и начальникомъ отряда неудовольствія.

Б. С В А Н Е Т Ы Я.

35. Докладъ кн. Бебутова ген.-адъют. Муравьеву, отъ 17-го марта 1856 года, № 447.

Въ іюнѣ 1843 года кн. Николай Дадішкеліани, пользуясь временнымъ отсутствіемъ въ Мингрелію кн. Константина Дадішкеліани, напалъ на домъ послѣдняго, раззорилъ его совершенно, сжегъ бабу кн. Константина, взялъ въ плѣнъ его сестру и убилъ 17 чел. прислуги, такъ-что изъ всего дома спасся только священникъ Тимоте Бакурадзе. Вслѣдъ за тѣмъ кн. Ни-

колай взялъ аманатовъ отъ подвластныхъ Константина, а Вольные Сванеты, ободряемые этимъ, стали грабить на границѣ Мингреліи.

Для наказанія кн. Николая за его своеволие и самоуправство, предположено было въ томъ-же году собрать отрядъ. Но какъ для этого предпріятія, кромѣ 2-хъ т. чел. милиціи, потребовались-бы и регулярныя войска, которыхъ тогда не было свободныхъ, кромѣ баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, и какъ при томъ наступившее уже въ Сванетіи осеннее время препятство-

вало движенію туда отряда, то экспедиція эта была отложена до лѣта 1844 года.

Въ Бозѣ почивающій Г. П. Николай I Высочайше соизволилъ одобрить отѣзду въ томъ году движенія отряда въ Сванетію и разрѣшилъ предпринять его въ слѣдующемъ году, только по предварительномъ представленіи важныхъ и совершенно основательныхъ причинъ, убѣждающихъ въ необходимости этой мѣры.

Зимою 1843 года кн. Константинъ Дадишкеліани былъ въ Тифлисѣ и просилъ о помощи для возвращенія своего владѣнія. По объясненнымъ причинамъ, ему было объявлено, что посылка въ Сванетію войскъ невозможна; но вмѣстѣ съ тѣмъ выдано ему въ видѣ вспомошествованія: сначала 200 черв., вскорѣ послѣ того 500 черв., а въ апрѣлѣ 1844 года Высочайше повелѣно производить кн. Константину и его семейству, пока ему невозможно будетъ возвратиться въ свое владѣніе, по 2 т. р. с. въ годъ.

Еще съ осени 1843 года продолжалась переписка собственно по дѣлу о возвращеніи въ Сванетію священниковъ. Какъ въ то время объяснилось, что священникъ Тимоте Бакурадзе пронырствами своими и происками еще въ бытность свою въ томъ краѣ возбуждалъ и поддерживалъ вражду между тамошними владѣльцами, то и рѣшено было не возвращать его въ Сванетію. Вмѣсто-же его предположено отправить туда Кутаисскаго протоіерея Кутателадзе, — человека извѣстнаго своимъ благочестіемъ, благоразуміемъ и уважаемаго кн. Николаемъ. Цѣль отправленія этого лица въ Сванетію состояла въ томъ, чтобы онъ вліяніемъ своимъ на кн. Николая и убѣжденіями склонилъ послѣдняго къ добровольному возвращенію кн. Константину его владѣнія. Во время приготовленій протоіерея Кутателадзе къ отъѣзду получено было извѣстіе, что кн. Константинъ успѣлъ вытѣснить кн. Николая изъ его владѣнія и остался въ Сванетіи. Поэтому отправленіе туда упомянутого священника было пріостановлено.

Несмотря на то, что кн. Константинъ возвратился въ свое владѣніе, своеволія со стороны кн. Николая продолжались все лѣто 1844 года.

Дабы предупредить дальнѣйшія междоусобія въ Сванетіи и успокоить по возможности этотъ край, кн. Воронцовъ, вскорѣ послѣ пріѣзда своего на Кавказъ, призналъ необходимымъ послать къ кн. Николаю Дадишкеліани протоіерея Кутателадзе. Въ первыхъ числахъ іюля 1845 года Кутателадзе прибылъ къ кн. Николаю Дадишкеліани. Пробывъ у него около мѣсяца и дѣйствуя съ особеннымъ благоразуміемъ на умъ этого владѣльца и его семейство, онъ успѣлъ убѣдить кн. Николая отказаться отъ притязаній на имѣніе своихъ

родственниковъ. Для изъявленія совершенной покорности кн. Николай отправилъ въ Тифлисъ старшаго своего сына, прап. кн. Джамсуха Дадишкеліани.

Представясь кн. Воронцову, кн. Джамсухъ объявилъ, именемъ отца, что онъ, согласно волѣ правительства, прекращаетъ всѣ распри съ кн. Константиномъ Дадишкеліани и обѣщаетъ жить въ покоѣ. Объ этомъ обѣщаніи былъ поставленъ въ извѣстность и кн. Константинъ, причемъ кн. Воронцовъ требовалъ, чтобы онъ также жилъ мирно съ кн. Николаемъ и не подавалъ ему никакого повода къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій.

Спустя 4 мѣсяца, въ мартѣ 1846 года, кн. Константинъ подалъ прошеніе на имя намѣстника Кавказскаго, въ которомъ объяснилъ, что кн. Николай со времени пріѣзда изъ Тифлиса кн. Джамсуха сталъ еще хуже прежняго поступать съ нимъ, и для удостовѣренія въ справедливости своей жалобы просилъ прислать къ нему довѣреннаго чиновника.

Изъ имѣющейся въ Корпусномъ Штабѣ переписки не видно — былъ-ли отправленъ означенный чиновникъ въ Сванетію, но должно полагать, что отправленіе это было отложено и несогласія между Сванетскими владѣльцами окончились миролюбиво.

Спустя 10 лѣтъ, въ апрѣлѣ прошлаго 1855 года, сынъ кн. Николая Дадишкеліани, кн. Джамсухъ Дадишкеліани, былъ вызванъ бывшимъ начальникомъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскимъ, въ Мингрелію. Прибывъ въ сел. Лахмури, принадлежащее кн. Константину Дадишкеліани, кн. Джамсухъ былъ убитъ тамъ родными братьями кн. Константина, Исламомъ и Тентизомъ. Для довершенія своего преступленія, убійцы объявили, что они выдадутъ тѣло убитаго родственникамъ его не иначе, какъ за значительный выкупъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе ген.-м. кн. Мухранскаго и узнавъ изъ отзыва ко мнѣ княгини Дадіани, что братья кн. Константина рѣшились на это преступленіе единственно изъ зависти къ знакомству кн. Джамсуха съ домомъ правительницы, я предписалъ кн. Мухранскому разъяснить это дѣло — по письменнымъ сношеніямъ, или чрезъ присылку довѣренныхъ лицъ въ Сванетію. Но еще до полученія этого предписанія кн. Мухранскій обратился къ кн. Константину Дадишкеліани съ письмомъ, въ которомъ требовалъ отъ него подробныхъ объясненій касательно умерщвленія кн. Джамсуха, а въ послѣднихъ числахъ іюля было отправлено съ подпор. Демьяновичемъ другое письмо. Между-тѣмъ безпорядки въ Сванетіи не прекращались, и княгиня Дадіани увѣдомила меня, отъ 23-го августа,

что кн. Константинъ, по всей вѣроятности, не ограничится истребленіемъ семейства кн. Джамсуха; но, подчинивъ своей власти Вольную Сванетію, легко можетъ предпринять и покореніе Сванетіи Дадіановской. Правительница просила принять скорыя и рѣшительныя мѣры для удержанія своеволія кн. Константина Дадішкеліани и для предупрежденія властолюбивыхъ его замысловъ и писала, что усиленіе въ предѣлахъ Мингреліи одного изъ князей Дадішкеліани на счетъ другихъ до такой степени опасно для спокойствія управляемаго ею края, что она вынуждена будетъ даже употребить одни собственныя свои средства противъ кн. Константина, какъ и прежде владѣтели этой страны всегда держали Сванетскихъ князей въ границахъ должнаго уваженія къ своему дому.

Признавая, съ своей стороны, необходимымъ принять положительныя мѣры противъ своеволія кн. Константина, я тогда-же предписалъ кн. Мухранскому оказать съ своей стороны помощь правительницѣ Мингреліи, сколько позволяютъ это послѣднія извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля.

Отъ 30-го августа ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій донесъ мнѣ, что посланный въ Сванетію подпор. Демьяновичъ возвратился оттуда съ письмомъ, въ которомъ кн. Константинъ извиняетъ вѣроломное убійство братьями своими кн. Джамсуха местию за описанное выше умерщвленіе отцомъ Джамсуха бабушки и сестры своей *).

По докладѣ обстоятельствъ этого дѣла, вы изволили приказать не выдавать князьямъ Константину и Александру Дадішкеліани слѣдующаго имъ отъ казны содержанія, изъ коихъ: первому, по требованію Кутаисскаго военнаго губернатора, отпускается изъ Тифлисской Коммиссаріатской Коммиссіи, по чину ротмистра лейб-гвардіи козачьяго полка, 649 р. с. въ годъ, а послѣднему, по требованіямъ Дежурства Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по чину поручика драгунскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, 461 р. с. и, кромѣ того, по требованіямъ Кутаисскаго военнаго губернатора, изъ Кутаисскаго казначейства, по 200 р. с. въ годъ, такъ-что въ настоящее время слѣдующее князьямъ Константину и Александру Дадішкеліани жалованье, хотя и требуется, но не выдается имъ и хранится: частью—въ управленіи Кутаисскаго военнаго губернатора, частью-же—въ Дежурствѣ Корпуснаго Штаба, смотря потому, кѣмъ какое жалованье требуется.

*) Изъ имѣющейся въ Корпусномъ Штабѣ переписки видно, что бабушка кн. Константина была сожжена, какъ выше упомянуто, но сестра его умерла въ плѣну.

Отъ 27-го сентября, № 716, бывшій начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Мухранскій, снова донесъ мнѣ, что кн. Константинъ Дадішкеліани, вмѣстѣ съ братьями своими и при содѣйствіи Ессава Маршани, завладѣлъ всѣми деревнями, принадлежавшими кн. Джамсуху Дадішкеліани, и выгналъ семейство и прислугу его, заключающіяся въ 40 д., изъ крѣпости, въ которой они укрывались. Семейство это, вмѣстѣ съ прислугой, удалилось въ Лечгумъ и напало себѣ убѣжище въ домъ правительницы Мингреліи.

Доносъ о семъ, ген.-м. кн. Мухранскій испрашивалъ назначенія изгнанному изъ своихъ владѣній семейству кн. Джамсуха содержанія, на которое онъ полагалъ обратить жалованье, отпускаемое отъ казны князьямъ Константину и Александру Дадішкеліани, но какъ этого жалованья, по мнѣнію кн. Мухранскаго, было недостаточно для содержанія семейства кн. Джамсуха, то онъ ходатайствовалъ о назначеніи этому семейству отпуска еще, кромѣ того, особой суммой.

Какъ ген.-м. кн. Мухранскій не опредѣлилъ, какую сумму онъ полагаетъ выдавать семейству кн. Джамсуха дополнительно къ жалованью князей Константина и Александра Дадішкеліани, то начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса тогда-же запрашивалъ его по этому предмету.

Въ отвѣтъ на означенный запросъ, временно-командовавшій Гурійскимъ отрядомъ ген.-м. Бруннеръ сообщилъ, что онъ полагаетъ выдавать семейству кн. Джамсуха, состоящему изъ 6-ти д. мужскаго и 4-хъ д. женскаго пола, кромѣ жалованья князей Александра и Константина Дадішкеліани, составляющаго въ сложности обоимъ братьямъ въ годъ 1,310 р. с., еще 690 р. с., т. е. всего 2,000 р. с.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе ваше, имѣю честь доложить, что я, съ своей стороны, полагаю, что удерживаемое съ князей Константина и Александра Дадішкеліани жалованье нельзя обратить на содержаніе семейства покойнаго кн. Джамсуха, потому что жалованье Высочайше даровано вышеозначеннымъ двумъ князьямъ и безъ Высочайшаго-же разрѣшенія не можетъ быть обращено ни на какой другой предметъ. Можно, какъ нынѣ сдѣлано, приостановить на время выдачу этого жалованья князьямъ Дадішкеліани, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи опять отпускать оно имъ, или-же съ Высочайшаго разрѣшенія вовсе прекратить отпускъ онаго отъ казны; но дать этому жалованью другое назначеніе, нежели оно имѣетъ, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія нельзя. Поэтому я полагалъ-бы испросить для семейства кн. Джамсуха особый отпускъ содержанія, но не по 2 т. р., а по

1,500 р. с., до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ введено во владѣніе своими землями, не включая, однако-же, въ эту сумму удерживаемаго съ князей Константина и Александра жалованья, чтобы не пришлось впослѣдствіи вновь ходатайствовать объ отпускѣ имъ содержанія, если это окажется нужнымъ, тѣмъ болѣе, что преступленіе этихъ князей сдѣлано не противъ правительства, а въ удовлетвореніе горскаго обычая—кровомщенія за подобное-же злодѣйство, совершенное прежде надъ ихъ бабушкою и сестрою отцомъ Джамсуха.

Мужеска-го пола.	Женскаго пола.	Списокъ семейству, оставшемуся послѣ покойнаго ин. Джамсуха Дадишкеліани.	Отъ роду лѣтъ.
—	1	Княгиня Нина Дадишкеліани	38
1	—	Сынъ Тенгизъ Дадишкеліани.	18
—	2	Жена его Екатерина, урожденная Анчабадзе	25
2	—	Сынъ ихъ Иванъ.	1
		Братья Тенгиза:	
3	—	Михаилъ	14
4	—	Александръ.	10
		Двоюродные братья:	
5	—	Масостри.	6
6	—	Гелешбеги	40
		Сестры Тенгиза:	
—	3	Салдахана	6
	4	Маріама.	4

IV.

АБХАЗІЯ.

36. *Репортъ ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго кн. Бебутову, отъ 20-го юня 1855 года, № 7.*

В. с. извѣстно уже изъ частнаго письма моего и, безъ сомнѣнія, изъ другихъ источниковъ объ отъѣздѣ ген.-адъют. кн. Шарвашидзе въ Абхазію и о непосредственныхъ сношеніяхъ его съ Турецкимъ главнокомандующимъ, муширомъ Мустафа-пашей.

Наблюденіе за поведеніемъ кн. Шарвашидзе, какъ лица совершенно чуждаго отряду и краю, ввѣреннымъ моему начальству, и какъ лица, удостоившагося высокихъ милостей и довѣрія правительства, выходитъ изъ предѣловъ предоставленной мнѣ власти. Не считаю себя въ правѣ, сверхъ того, произнести рѣшительное сужденіе о дѣйствіяхъ, которыхъ объясненіе скрыто, быть можетъ, въ обстоятельствахъ, мнѣ неизвѣстныхъ. Но дѣйствія эти, составляющія предметъ толковъ, производятъ общее волненіе въ умахъ туземцевъ, которые съ недоумѣніемъ взираютъ на правительство, ожидая отъ него всенароднаго объявленія ген.-адъют. кн. Шарвашидзе измѣнникомъ, потому что таковымъ представляется онъ въ общемъ мнѣніи.

Это тревожное состояніе умовъ народныхъ побуждаетъ меня донести в. с. о всемъ томъ, что мнѣ извѣстно о поступкахъ кн. Шарвашидзе. 8-го мая онъ

выѣхалъ въ Самурзаканъ. Передъ этимъ отправилъ онъ къ главнокомандующему адъютанта своего, кн. Эристова, съ донесеніемъ, содержаніе котораго мнѣ неизвѣстно.

Прибывъ 9-го числа въ сел. Гудаву, владѣтель объявилъ Самурзаканскому приставу, майору кн. Микеладзе, что онъ имѣетъ секретное порученіе отъ главнокомандующаго и ожидаетъ дальнѣйшихъ его приказаній; но что, не получая ихъ, отправляется въ Абхазію, такъ-какъ положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ принимаетъ неблагопріятный оборотъ. Адъютанта своего, кн. Эристова, приказалъ онъ, по прибытіи, задержать въ Самурзакани, а бумаги, которыя привезетъ онъ, доставить секретно съ надежнымъ нарочнымъ въ Абхазію.

10-го числа владѣтель, взявъ съ собою конвой изъ 30-ти чел. Самурзаканской милиціи, прибылъ въ Илори, гдѣ пробылъ два дня; 12-го числа онъ переѣхалъ въ Очемчири.

По прибытіи своемъ въ Абхазію, владѣтель призвалъ къ себѣ многочисленныхъ тамопшихъ князей и отправилъ ихъ съ порученіемъ къ муширу Мустафа-пашѣ въ Сухумъ. Говорятъ, что онъ объявилъ пашѣ, что желаетъ оставаться въ Абхазіи нейтральнымъ, пока не произведенъ будетъ туда десантъ союзныхъ войскъ и не начнется общее наступательное движеніе

горцевъ, въ каковомъ случаѣ обѣщалъ онъ присоединиться къ врагамъ Россіи. Сверхъ того, поручался онъ головою, что, въ случаѣ таковаго наступленія, непріятель нигдѣ не встрѣтитъ никакого сопротивленія.

На эти предложенія папа отвѣчалъ согласіемъ; но потребовалъ, чтобы кн. Шарвашидзе переѣхалъ въ Сухумъ или въ Бомборы и чтобы туда-же прибыло все его семейство, остающееся до-сихъ-поръ въ Мингреліи.

Черезъ нѣсколько дней Мустафа-папа пріѣхалъ на пароходѣ къ Очемчири и, не сходя на берегъ, пригласилъ къ себѣ владѣтеля для свиданія, на что послѣдній не согласился, подъ предлогомъ болѣзни.

3-го іюня папа вновь прибылъ въ Очемчири и въ этотъ разъ произошло свиданіе между нимъ и владѣтелемъ, чрезъ посредство брата послѣдняго, кн. Александра. Тайное совѣщаніе ихъ продолжалось цѣлые три часа; но неизвѣстно, въ чемъ заключались эти переговоры.

На слѣдующій день владѣтель отправился въ Сухумъ, гдѣ пробылъ два дня, послѣ чего возвратился въ Очемчири. 8-го числа онъ снова отправился въ Сухумъ, гдѣ остается до-сихъ-поръ.

Между-тѣмъ, командующій Турецкимъ передовымъ отрядомъ въ Кубулетахъ, Али-бекъ Тавдгеридзе, и мать его отправили къ шт.-ротм. кн. Малакию Гуріели письма, въ коихъ приглашаютъ его къ измѣнѣ, поставляя ему въ примѣръ владѣтеля Абхазіи, который, какъ пишутъ они, открыто перешелъ на сторону Турецкаго правительства и принять нашею со всевозможными почестями. Письма эти при семъ представляются, равно какъ и копія съ отвѣта, который дозволено кн. Гуріели отправить.

Состоящій при владѣтелѣ кн. Григорій Шарвашидзе явился ко мнѣ, объясняя, что долгъ вѣрноподданнаго Русскому правительству не позволяетъ ему долѣе оставаться при ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, который, какъ заключаетъ онъ изъ всего видѣннаго и слышаннаго имъ, совершенно измѣнилъ нашему правительству.

37. Извлеченіе изъ отношенія ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 5-го іюля 1855 года, № 25.

... Непріятны вѣсти, приходящія изъ Абхазіи. Кн. Бебутовъ, по полученнымъ имъ оттуда свѣдѣніямъ, пишетъ ко мнѣ, что владѣтель Абхазіи, кн. Шарвашидзе, кажется, окончательно передался Туркамъ. несмотря на письмо его изъ Очемчири, которое я недавно препроводилъ къ в. с. Кн. Бебутову пишутъ, что владѣтель Абхазіи требовалъ къ себѣ жену и дѣтей со

всѣми вещами и деньгами, но что она, отправивъ къ нему только платье и оружіе, сама рѣшительно отказалась исполнить его желаніе.

Кн. Бебутовъ полагаетъ повременить выключеніемъ Высочайшимъ приказомъ изъ списковъ кн. Шарвашидзе, пока дѣла не обнаружатся яснѣе, съ каковымъ мнѣніемъ и я согласенъ; а между-тѣмъ я поручилъ кн. Бебутову передать в. с. тѣ свѣдѣнія, на которыхъ основаны доставленные ко мнѣ извѣстія объ измѣнѣ владѣтеля Абхазіи.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти подтверждаются еще статьею, помѣщенной въ „Journal de Constantinople“ (№ 612), полученномъ мною на-дняхъ чрезъ лазутчиковъ изъ Эрзерума. Въ статьѣ сей кн. Михаилъ Шарвашидзе названъ Хамид-беемъ.

Шарвашидзе не лишенъ природнаго ума, но онъ человѣкъ съ сильными страстями. Я готовъ полагать, что онъ къ сему постыдному поступку побужденъ былъ ненавистью, питаемою имъ къ нынѣ владѣтельному дому въ Мингреліи. Думаю, что усилія его будутъ простираются только къ ограбленію сосѣдственныхъ съ Абхазіею Мингрельскихъ селеній и къ овладѣнію Самурзаканью, господствованія въ коей онъ давно домогался. Важнаго-же какого-либо вторженія за р. Ингуръ не предполагаю, чтобы онъ предпринялъ. Это обстоятельство, конечно, отвлечетъ часть войскъ нашихъ къ сѣверной части Мингреліи и тѣмъ ослабитъ насъ въ Гуріи.

38. Репортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 11-го іюля 1855 года, № 12.

Главнoкомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ поручилъ мнѣ донести в. с. въ подробности о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя я получалъ въ послѣднее время о владѣтелѣ Абхазіи, кн. Шарвашидзе, навлекшихъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ правительству.

Въ первыхъ числахъ іюня начали носиться слухи, что кн. Шарвашидзе переѣхалъ въ сел. Очемчири и вошелъ въ сношенія съ Турецкимъ начальствомъ, управляющимъ тѣмъ краемъ. Вскорѣ послѣ того получилъ я письмо отъ владѣтеля Абхазіи, на Грузинскомъ языкѣ, отъ 7-го іюня. Онъ увѣдомлялъ меня, что переѣхалъ въ свое владѣніе и нашелъ тамъ всѣхъ жителей, такъ-же какъ и Черкесскія племена, расположенными въ пользу Турціи. Изъявляя намѣреніе свое оставаться въ Абхазіи, чтобы дѣйствовать въ пользу нашего правительства, разстроивать намѣренія непріятелей и изыскивать случаи произвести между ними несогласія, кн. Шарвашидзе писалъ, что, въ случаѣ

неуспѣха, онъ возвратится въ Мингрелію и доведетъ обо всемъ до моего свѣдѣнія.

Въ заключеніи своего письма онъ жаловался, что положеніе его не соотвѣтствовало его званію, что въ Мингреліи пребываніе его было совершенно излишнимъ и что недоброжелатели его довели до свѣдѣнія высшаго начальства, будто-бы онъ потому оставилъ Абхазію при отступленіи оттуда нашихъ войскъ, что не пользовался расположеніемъ своихъ подвластныхъ. Такими ухищреніями, писалъ онъ, люди эти препятствуютъ его дѣйствіямъ и дѣлаютъ вредъ не ему, а Государству, и что много говорили о немъ худого, но послѣдствія выкажутъ истину.

22-го іюня прибылъ въ Тифлисъ кн. Григорій Шарвашидзе, съ донесеніемъ ко мнѣ отъ начальника Гурійскаго отряда, кн. Мухранскаго, отъ 20-го іюня.

Въ донесеніи этомъ кн. Мухранскій доводилъ до моего свѣдѣнія, что ротм. кн. Григорій Шарвашидзе вмѣстѣ съ владѣтелемъ Абхазіи отправился изъ Мингреліи въ Очемчири и, находясь въ томъ мѣстѣ, замѣтилъ, что поведеніе, дѣйствія и слова кн. Шарвашидзе не оставляютъ никакого сомнѣнія въ намѣреніи его измѣнить нашему правительству. Справедливо-ли или нѣтъ это личное убѣжденіе кн. Григорія Шарвашидзе, доносилъ кн. Мухранскій,—неизвѣстно; но, повинаясь ему, онъ личными своими расчетами пожертвовалъ святости присяги Престолу и оставилъ владѣтеля, съ которымъ былъ тѣсно связанъ не только служебными отношеніями, но и чувствами благодарности.

Кн. Григорій Шарвашидзе, двоюродный племянникъ владѣтеля Абхазіи, былъ всегда однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ нему людей и по порученіямъ его принималъ участіе въ дѣлахъ управленія краемъ, особливо по разбирательству споровъ и тяжёбныхъ дѣлъ людей, приходившихъ на судъ владѣтеля. Это былъ только одинъ изъ его родственниковъ, который никогда не подвергался его неудовольствіямъ и удаленію. Съ своей стороны, кн. Григорій Шарвашидзе заслуживалъ это довѣріе и расположеніе по кротости своего характера, благороднымъ правиламъ, отчужденію отъ всякихъ интригъ, опутавшихъ все высшее сословіе въ Абхазіи, и по всегдашней своей преданности владѣтелю и покорности. Преданность его кн. Шарвашидзе тѣмъ болѣе замѣчательна, что онъ имѣлъ причину быть недовольнымъ имъ, признавая нѣкоторые изъ земель, причисленныхъ къ имѣніямъ владѣтеля, за свои родовыя земли, неправильно имъ присвоенныя.

Удаленіе отъ владѣтеля такого преданнаго человека, какъ кн. Григорій Шарвашидзе, весьма многозначительно. Разрывая связь съ владѣтелемъ, онъ зналъ,

что шагъ этотъ, внушенный святостью долга къ правительству, рѣшаетъ его будущность въ Абхазіи, гдѣ онъ имѣетъ единственное состояніе свое—въ земляхъ съ крестьянами. Каковы-бы ни были дальнѣйшія дѣйствія владѣтеля, но онъ никогда не проститъ ему этого поступка и не возвратитъ прежняго покровительства. Одно только убѣжденіе въ измѣнѣ владѣтеля и чувство преданности къ правительству, болѣе сильное, чѣмъ къ владѣтелю, а не личные расчеты, могли побудить кн. Григорія Шарвашидзе рѣшиться на этотъ шагъ.

По разспросамъ въ Тифлисъ онъ, какъ очевидецъ, показалъ слѣдующее:

Предъ отъѣздомъ въ Абхазію владѣтель жилъ съ своимъ семействомъ на лѣвомъ берегу Ингура, въ Мингрельскомъ сел. Чкадуаши, и намѣренъ былъ на время лѣтнихъ жаровъ переѣхать въ Лечгумъ, горный край Мингреліи. Кн. Григорій Шарвашидзе жилъ съ своею женою и матерью и съ сыномъ владѣтеля, отданнымъ на воспитаніе послѣдней, въ сел. Квашехари, недалеко отъ Сенакъ, гдѣ находится штабъ Гурійскаго отряда.

Въ первыхъ числахъ мая владѣтель прислалъ сказать кн. Григорію, что ѣдетъ въ Самурзаканъ и требовалъ, чтобы и онъ туда пріѣхалъ.

Поспѣшивъ отъѣздомъ, кн. Григорій Шарвашидзе не засталъ уже владѣтеля въ Самурзакани и, узнавъ, что онъ отправился въ сел. Очемчири, послѣдовалъ туда за нимъ. Тамъ нашелъ онъ въ домѣ у владѣтеля: Абхазца пор. Хасана Маргани, Цебельдинца майора кн. Баталбея Маршани и одного Турецкаго офицера. Присутствіе этихъ лицъ въ домѣ владѣтеля показалось ему подозрительнымъ; но онъ, однако-же, остался въ Очемчирахъ, ожидая разъясненія причины ихъ прибытія. О двухъ упомянутыхъ здѣсь туземцахъ, которые могутъ впослѣдствіи играть важную роль въ дѣлахъ нашихъ съ Абхазіею, представляется при семъ особая записка.

Вскорѣ по пріѣздѣ кн. Григорія Шарвашидзе въ Очемчири, получено было извѣстіе о движеніи Гурійскаго отряда въ Кобулеты. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Мустафа-паша отправился на пароходѣ изъ Сухума въ Цихис-дзири, взявъ съ собою 500 чел. Абхазской милиціи, подъ начальствомъ майора кн. Александра Шарвашидзе, брата владѣтеля. Проходя мимо Очемчиръ, онъ остановился и посылалъ къ владѣтелю брата его; но самъ не сходилъ на берегъ, а на обратномъ пути прошелъ прямо въ Сухумъ.

Послѣ того кн. Григорій Шарвашидзе отправился недалеко отъ сел. Очемчири, въ свое имѣніе, въ которомъ живутъ два младшіе брата его, не достигшіе еще совершеннолѣтія.

По возвращеніи въ Очемчири онъ нашелъ тамъ Хаджи-Керентуха Берзека, одного изъ самыхъ сильныхъ людей въ землѣ Убыховъ. До снятія укрѣпленій береговой линіи Убыхъ этотъ попеременно—то враждовалъ противъ насъ, то втайнѣ отъ народа сближался съ нами изъ видовъ корысти. Онъ долгое время получалъ пенсію отъ правительства; но въ 1851 году лишенъ былъ ея за подозрительныя дѣйствія и началъ открыто враждовать противъ насъ. Нападая на команды, выходившія изъ форта Навагинскаго для рубки дровъ, онъ держалъ въ постоянной блокадѣ этотъ фортъ и не допускалъ жителей вести въ немъ торговлю. Изъ враждебныхъ предпріятій его болѣе всѣхъ извѣстенъ набѣгъ его въ 1852 году на Абхазію съ многочисленнымъ сборищемъ, въ которомъ онъ, встрѣченный при выходѣ изъ горъ нашими войсками и принужденный обратиться въ бѣгство, не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха. Предъ снятіемъ форта Навагинскаго онъ началъ снова искать сближенія съ нами. Несмотря на враждебный характеръ этого лица въ отношеніи къ Русскому правительству, пріѣздъ его къ владѣтелю могъ-бы показаться еще обыкновеннымъ, потому что, по обычаю горцевъ—отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужія фамиліи, кн. Михаилъ Шарвашидзе воспитывался въ домѣ отца его, а связи по воспитанію считаются у нихъ близкимъ родствомъ; но частыя, тайныя и продолжительныя совѣщанія между владѣтелемъ и Керентухомъ Берзекомъ усилили подозрѣнія кн. Григорія Шарвашидзе.

Подозрѣнія эти обратились, наконецъ, въ убѣжденіе объ измѣнѣ владѣтеля, когда прибылъ на пародѣ въ Очемчири Мустафа-паша, въ сопровожденіи князей Александра Шарвашидзе и Баталбея Маршани, а также и Хасана Маргани. На этотъ разъ Мустафа-паша вышелъ на берегъ и имѣлъ съ владѣтелемъ трехъ-часовое тайное свиданіе.

Послѣ того владѣтель послалъ кн. Григорія Шарвашидзе въ Мингрелію—сказать своему и его семействамъ, чтобы они не переѣзжали на лѣто въ Лечгумъ, а что онъ перевезетъ ихъ въ Имеретію, гдѣ указано ему удобное мѣсто.

Исполнивъ это порученіе, кн. Григорій, волнуемый подозрѣніями, уже не возвращался къ владѣтелю; но, опасаясь еще ошибиться въ своемъ убѣжденіи, ожидалъ разъясненія дѣла. Онъ думалъ—не скрывается ли въ дѣйствіяхъ владѣтеля какая-нибудь хитрость въ пользу Русскаго правительства.

Въ ожиданіи этого разъясненія кн. Григорій Шарвашидзе получилъ приглашеніе отъ жены владѣтеля, княгини Александры, пріѣхать къ ней и нашелъ ее въ

самомъ разстроенномъ положеніи. Она объявила ему, что мужъ ея требуетъ ее съ дѣтьми и имуществомъ въ Очемчири, и что, видя въ этомъ окончательное его намѣреніе измѣнить правительству, она отказалась выполнить его требованіе.

Черезъ нѣсколько дней владѣтельница княгиня вторично пригласила къ себѣ кн. Григорія и рассказала ему, что владѣтель повторилъ свое требованіе, на которое она отвѣчала письмомъ. Она показала кн. Григорію письмо, написанное ею самою, на Грузинскомъ языкѣ. По словамъ кн. Григорія, оно написано было съ умомъ, достоинствомъ и силою. Напомнивъ владѣтелю всѣ милости, которыми щедро осыпало его Русское правительство, и постоянные къ нему со стороны правительства знаки вниманія и довѣренности, она укорила его въ недостойномъ уклоненіи отъ долга вѣрно-подданнаго и объявила, что если измѣна его подтвердится, то она отречется отъ него, будетъ просить покровительства Г. И. и отдастъ своихъ дѣтей на воспитаніе правительству. Прочитавъ письмо, княгиня прибавила, что она ожидаетъ только подтвержденія въ иностранныхъ газетахъ объ измѣнѣ владѣтеля, чтобы исполнить то, что къ нему писала.

Княгиня Александра Шарвашидзе, женщина около 30-ти лѣтъ, отличается живою преданностью правительству, умомъ, хорошими правилами и красотою. Она пользовалась неограниченною привязанностью Абхазцевъ, которую особенно умѣла пріобрѣсти во время управленія Бзыбскимъ округомъ, когда владѣтель находился въ отсутствіи изъ Соук-су,—а въ послѣдніе годы предъ выходомъ нашихъ войскъ изъ Абхазіи онъ почти безвыѣздно жилъ въ Очемчирахъ. Она начала подозрѣвать мужа своего въ намѣреніи измѣнить правительству еще съ осени 1853 года. Довѣрясь тогда брату владѣтеля, гв. полк. кн. Димитрію Шарвашидзе, она поручила ему передать вице-адм. Серебрякову, находившемуся въ то время въ Сухумѣ, что ей извѣстны тайныя совѣщанія владѣтеля въ Очемчирахъ съ какими-то подозрительными Турками, которыхъ никто въ Абхазіи не знаетъ, что къ ней со всѣхъ сторонъ доходятъ слухи о двусмысленномъ поведеніи владѣтеля и что она начинаетъ опасаться измѣны его правительству, особливо потому, что онъ требуетъ къ себѣ дѣтей, въ чемъ она отказала, подъ предлогомъ ихъ болѣзни. Въ то время, такъ-же какъ и теперь, она объявляла рѣшительное намѣреніе оставить его въ случаѣ измѣны и искать покровительства у Русскаго Престола. Вице-адм. Серебряковъ, внимательно слѣдившій за дѣйствіями владѣтеля, хотя и имѣлъ подобныя-же свѣдѣнія, но, хорошо зная склонность къ интригамъ въ

Абхазіи, считалъ необходимымъ дѣйствовать осторожно и потому поручилъ кн. Димитрію разсѣять подозрѣнія княгини, успокоить ее и увѣрить, что если-бы опасенія ея оказались основательными, то она съ своими дѣтьми всегда найдетъ самую надежную опору въ Русскомъ правительствѣ.

Кн. Григорій Шарвашидзе, рассказавъ все лично ему извѣстное, прибавилъ, по слухамъ, что, послѣ отъѣзда его изъ Очемчиръ въ Мингрелію, владѣтель отправился въ Сухумъ, имѣлъ тамъ вторичное свиданіе съ Мустафа-пашей, смотрѣлъ Турецкія войска и собираетъ Абхазскую милицію. По послѣднимъ извѣстіямъ, милиція эта распущена.

Въ разговорахъ съ владѣтелемъ кн. Григорій замѣчалъ только одну мысль, которая, до поѣздки еще его въ Абхазію, непріятно поражала его и наводила на него сомнѣніе: что если Россія потеряетъ Крымъ, то не удержитъ за собою и Кавказа.

Кн. Григорій подтверждаетъ, что братъ владѣтеля, Александръ, возведенъ въ званіе пашы, но отвергаетъ слухи, будто-бы онъ принялъ мусульманскую вѣру. Кн. Александръ Шарвашидзе слылъ всегда за человѣка ничтожнаго и недоброжелательнаго къ Русскому правительству. Въ послѣдніе годы, еще до начала нынѣшней войны съ Турціею, онъ началъ носить чалму.

Донося объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что ротм. кн. Григорія Шарвашидзе я назначилъ состоять при начальникѣ Гурійскаго отряда, куда онъ и отправился изъ Тифлиса.

Записка о пор. Хасанѣ Маргани и маіорѣ кн. Баталбѣѣ Маршани. 1855 годъ.

Пор. Хасанъ Маргани, человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, былъ долгое время правою рукою владѣтеля Абхазіи въ управленіи краемъ, но никогда не внушалъ къ себѣ довѣренности въ Русскомъ начальствѣ. Одаренный умомъ тонкимъ и хитрымъ, онъ употреблялъ во зло вліяніе свое на владѣтеля, тѣснилъ личныхъ враговъ своихъ, заводилъ интриги и возстановилъ противъ себя многихъ почтенныхъ людей изъ высшаго сословія въ Абхазіи. При безпокойномъ характерѣ своемъ онъ находился непрерывно въ кровавой враждѣ съ разными семействами, въ которой многіе пали отъ руки его. Живя постоянно въ недоступномъ мѣстѣ, недалеко отъ бывшаго Псыртскаго поста, окруженный всегда многочисленною вооруженною свитою и покровительствуемый владѣтелемъ, онъ ловко и счастливо избѣгалъ кровомщенія, а самъ наводилъ страхъ на своихъ враговъ. Но примѣры смѣлости его были необыкновенны, когда дѣло шло о низложеніи врага: онъ подкрадывался къ самому дому его, сторожилъ цѣлую ночь и, исполнивъ свое злодѣйское намѣреніе, искусно уклонялся отъ преслѣдованія. Обычай кровомщенія искони существовалъ въ Абхазіи, и какъ краю этому предоставлено было внутреннее управленіе по народнымъ обычаямъ и изустнымъ законамъ, то не было возможности искоренить этотъ варварскій обычай до смягченія нравовъ, на что требовалось время. Владѣтель иногда бывалъ недоволенъ Хасаномъ Маргани, удалялъ его отъ себя и даже одинъ разъ изгналъ изъ Абхазіи, но всегда скоро возвращалъ ему свою милость. Носилась молва, которую, од-

нако-же, нельзя выдавать за достовѣрную, что владѣтель посредствомъ Хасана Маргани уничтожилъ всѣхъ главнѣйшихъ противниковъ своихъ въ Абхазіи и что возлагалъ на него всѣ кровавыя и таинственныя порученія, особливо сношенія съ не-мирными горцами. Съ начатіемъ нынѣшней Турецкой войны Хасанъ Маргани подозрѣвался въ облегченіи сношеній между Мухаммед-Эминомъ и Турецкимъ начальствомъ въ Бабушѣ, а по оставленіи нашими войсками Абхазіи онъ одинъ изъ первыхъ объявилъ себя на сторонѣ Турціи и въ началѣ былъ назначенъ правителемъ Сухума.

Маіоръ кн. Баталбей Маршани, одно изъ первенствующихъ лицъ въ Цебельдѣ, былъ полезенъ правительству при покореніи этого края бар. Розеномъ. Считаая себя недостаточно награжденнымъ за свои услуги, онъ терзался честолюбіемъ и въ 1840 году былъ однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ возстанія средней части Цебельды. Бывшій начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, полковникъ (нынѣ ген.-л.) Муравьевъ, отважною и искусною экспедиціею въ ущелье Далъ скоро подавилъ возмущеніе и вытѣснилъ Баталбея изъ края. Переселись къ непокорнымъ горцамъ, кн. Баталбей Маршани дѣлалъ до 1845 года безпрерывныя набѣги на Цебельду и Абхазію и нападалъ на колонны наши, содержавшія сообщеніе между Сухумомъ и укр. Марамбою,—иногда не безъ успѣха. Одинъ разъ была имъ разбита рота на горѣ Ашанчи. Доведенный, наконецъ, до крайности скитальческою жизнію на чужихъ земляхъ, онъ смирился, искалъ и получилъ Всемилюстивѣйшее прощеніе Г. И. и съ дозволенія правительства поселился опять въ Цебельдѣ въ исходѣ 1845 года. Послѣ того онъ старался снискать расположеніе правительства: искренне или по расчетамъ—этого нельзя было узнать положительно. Съ того времени онъ возведенъ былъ за услуги до чина маіора, начиная съ чина поручика, который получилъ прямо. При этомъ возвышеніи много способствовалъ ему владѣтель Абхазіи, по представленію котораго онъ получилъ два чина: штабс-капитанскій и маіорскій. Важнѣйшая заслуга Баталбея состояла въ совершенномъ успокоеніи Цебельды,—до такой степени, что Цебельдинскій приставъ ѣздилъ по этому горному краю одинъ съ переводчикомъ безъ малѣйшей опасности. Заслуга эта въ равной степени принадлежала и другимъ Цебельдинскимъ князьямъ, но на нихъ много дѣйствовалъ примѣръ Баталбея. Подъ покровительствомъ Баталбея проѣзжали чрезъ Цебельду для осмотра края и дорогъ: состоявшій при кн. Воронцовѣ по особымъ порученіямъ к. а. кн. Кочубей и Корпуса путей сообщенія подполк. Югель. Наконецъ, проведенъ былъ самимъ Баталбеемъ чрезъ Главный Кавказскій хребетъ, по снѣговому Марухскому перевалу, неизвѣстному еще до того времени, на сѣверную покатость хребта, вице-адм. Серебряковъ съ частью штаба его, подъ прикрытіемъ однихъ туземцевъ, хотя Баталбей и зналъ, что навлечетъ тѣмъ на себя недовѣрчивость и непріязнь непокорныхъ горцевъ, у которыхъ пользовался вліяніемъ, и хотя онъ исполнялъ желаніе начальника Черноморской береговой линіи противъ собственныхъ своихъ чувствъ *). При оставленіи нашими войсками Абхазіи, а особливо при отступленіи слабаго Марамбинскаго гарнизона, кн. Баталбей много способствовалъ къ удержанію народа отъ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій, безъ чего отступленіе могло-бы сопровождаться кровопролитнымъ боемъ. За эту услугу онъ получилъ чинъ маіора по представленію владѣтеля Абхазіи, на котораго возложенъ былъ выводъ войскъ изъ этого края.

Принадлежа къ краю независимому отъ владѣтеля Абхазіи, кн. Баталбей Маршани не менѣе того старался снискать и поддерживать расположеніе къ себѣ владѣтеля. Взаимныя ихъ угожденія основаны были на расчетѣ, а не на искреннихъ чувствахъ, которыя между ними были весьма сомнительны. По феодальному устройству Абхазіи, владѣтель былъ въ ней правителемъ не полновласт-

*) Подходя къ Марухскому перевалу, въ минуту откровенности, рѣдкой въ аристократіи того края, привыкающей съ дѣтства къ притворству и обманамъ, кн. Баталбей плакалъ отъ злости и говорилъ вкрадшемуся къ нему въ довѣренность переводчику вице-адм. Серебрякова: „вотъ до чего я дожилъ: самъ веду глуровъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ никогда еще нога ихъ не ступала!“

нымъ. Сильная аристократія имѣетъ независимое отъ владѣтеля внутреннее управленіе своими землями, а обычай кровомщенія, возстановляющій часто цѣлыя фамиліи одну противъ другой, доходить у нея почти до политическаго права войны и мира.

При этомъ состояніи общества, Абхазскіе князья ищутъ союзъ одинъ противъ другого, а на всякій случай и противъ владѣтеля, въ своей землѣ и въ независимыхъ отъ владѣтеля горныхъ обществахъ: Цебельдѣ, Псху, Ахчипсоу и проч. Съ своей стороны, князья горныхъ обществъ, часто враждующіе одинъ съ другимъ, ищутъ союзъ въ Абхазіи. Союзомъ кн. Баталбея Маршани, какъ лица весьма сильнаго въ Цебельдѣ, особенно дорожили въ Абхазіи, и онъ имѣлъ на своей сторонѣ сильную партію. Для владѣтеля также было весьма важно имѣть на своей сторонѣ Баталбея, потому что послѣдній могъ сдѣлать ему много затрудненій въ управленіи краемъ, не подавая даже вида вражды. Кн. Баталбей искалъ расположенія владѣтеля въ томъ-же смыслѣ, какъ и союзниковъ въ Абхазіи, а сверхъ того надѣялся чрезъ него болѣе выиграть въ мнѣніи правительства.

Между союзниками Баталбея былъ постоянно и Хасанъ Маргани.

Предъ началомъ нынѣшней Турецкой войны кн. Баталбей Маршани открыто говорилъ, что онъ останется вѣренъ Русскому правительству до тѣхъ поръ, пока будетъ въ нашихъ рукахъ Сухумъ, а если крѣпость эта перейдетъ къ Туркамъ, то онъ, не имѣя возможности и желанія оставить свою землю, долженъ будетъ принять сторону Турокъ. Но, по оставленіи нашими войсками Абхазіи, онъ еще нѣсколько времени показывалъ видъ преданнаго нашимъ полъзамъ.

На совѣсти кн. Баталбея лежитъ непримиримая вражда его противъ своихъ братьевъ, особливо противъ Халиля и Эспау. Первый былъ обвиненъ въ нападеніи на Цебельдинскаго пристава предъ возстаніемъ Цебельды въ 1840 году. Хотя Баталбей былъ самъ въ числѣ зачинщиковъ возмущенія и потому принималъ въ немъ дѣятельное участіе, но привелъ своего брата Халиля связанымъ къ Сухумскому коменданту, и Халиль по суду былъ разстрѣлянъ. Другого брата, Эспау, Баталбей преслѣдовалъ всю свою жизнь. Когда Цебельдинскіе абреки получили Высочайшее прощеніе и возвратились въ Цебельду, то Эспау былъ исключенъ изъ этого прощенія, сколько по внушенію Баталбея, такъ и потому, что между этими двумя братьями не могло быть мира, и пока они жили-бы вмѣстѣ въ Цебельдѣ, до тѣхъ поръ невозможно было-бы успокоить этого края, а изъ двухъ братьевъ должно было предпочесть Баталбея. Нѣсколько лѣтъ спустя, кн. Воронцовъ, по ходатайству князей Дадишкеліани, съ которыми Эспау состоитъ по женитбѣ въ родствѣ, дозволилъ ему возвратиться въ Цебельду, но скоро между братьями возгорѣлась такая вражда, что спокойствіе Цебельды подверглось величайшей опасности. Эспау былъ снова изгнанъ изъ Цебельды и съ того времени велъ жизнь абрека, предпринимая вторженія въ Цебельду и Абхазію, но вездѣ на пути своемъ встрѣчалъ противъ себя брата и нигдѣ не имѣлъ успѣха. Не менѣе интриговалъ Баталбей и противъ самаго старшаго брата своего, Хинкораса, нынѣ уже умершаго, но тотъ женатъ былъ на сестрѣ владѣтеля Абхазіи и всѣ дѣйствія противъ него Баталбей были безсильны.

Враждебныя дѣйствія Баталбея противъ своихъ братьевъ объясняются только безмѣрнымъ его честолюбіемъ, которое влекло его къ желанію первенствовать въ Цебельдѣ. Одержавъ надъ ними, наконецъ, верхъ и овладѣвъ ихъ землями, онъ неожиданно встрѣтилъ на пути своемъ противниковъ изъ другихъ Цебельдинскихъ князей, которые прежде помогали ему противъ братьевъ. Для одолѣнія этихъ противниковъ онъ искалъ, но безуспѣшно, нашей помощи, и всѣ услуги его правительству имѣли одну главную причину—честолюбіе.

39. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 22-го іюля 1855 года, № 106.

По всеподданнѣйшему докладу письма вашего, отъ

5-го іюля, № 25, имѣю честь сообщить, что Г. И., усмотрѣвъ съ крайнимъ сожалѣніемъ подтвержденіе извѣстій объ измѣнѣ кн. Михаила Шарвашидзе, изволилъ, однако-же, Высочайше одобрить мнѣніе ваше, чтобы включеніемъ его изъ списковъ еще повременить до полученія болѣе положительныхъ данныхъ отъ кн. Бебутова. Е. И. В. не сомнѣвается, что между-тѣмъ всѣ мѣры будутъ приняты къ огражденію Мингреліи отъ враждебныхъ предпріятій со стороны Абхазіи, такъ чтобы бѣгство измѣнника имѣло сколь можно менѣе вредныхъ послѣдствій для того края.

40. Записка ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго. Августъ 1855 года.

Незадолго до пріѣзда главнокомандующаго въ Мингрелію, Турецкое правительство подсылало къ владѣтелю преданныхъ ему людей, а именно: Хасана Маргани и Баталбея Маршани, съ предложеніемъ прибыть въ Абхазію и вступить въ переговоры. Владѣтель не отвергъ этихъ предложеній, но медлил своимъ отвѣдомъ. Наконецъ, Мустафа-паша отправилъ ему рѣшительное объявленіе, что если и затѣмъ владѣтель не прибудетъ въ Абхазію, то съ нимъ окончательно прерваны будутъ всѣ сношенія. Объявленіе это, привезенное дворяниномъ Кацо Маршани, не положило конца нерѣшительности владѣтеля, который отвѣтилъ, что въ скоромъ времени прибудетъ въ Мингрелію ген.-адъют. Муравьевъ и что необходимо нужно дожидаться его пріѣзда.

Въ первыхъ числахъ мая владѣтель прибылъ, наконецъ, въ Очемчири и тотчасъ-же увѣдомилъ о томъ Мустафа-пашу. Послѣдній, основываясь на прежнемъ объявленіи своемъ, отказался отъ всякихъ переговоровъ и вслѣдъ затѣмъ, узнавъ о движеніи Русскаго отряда въ Чурук-су, отправился въ Кобулеты съ милиціей и въ сопровожденіи кн. Александра Шарвашидзе.

Видя предложенія свои отвергнутыми, владѣтель вызвалъ къ себѣ въ Очемчири Убыскаго старшину Хаджи-Берзека. Послѣ долгихъ совѣщаній, въ которыхъ участвовали Хасанъ Маргани и Баталбей Маршани, рѣшено было отправить Берзека къ Мустафа-пашѣ за тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ ему выгоды, которыя можетъ доставить Турціи человекъ, пользующійся столь обширнымъ вліяніемъ на горцевъ, какъ владѣтель Абхазіи. Повидимому, убѣжденія Хаджи-Берзека подѣйствовали на Мустафа-пашу, который немедленно возвратился къ Очемчирамъ и, не съѣзжая на берегъ, приказалъ пригласить къ себѣ владѣтеля на

пароходъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать далѣе къ Сухуму. Владѣтель принялъ это приглашеніе. По прибытіи въ Сухумъ, онъ встрѣченъ былъ со всѣми воинскими почестями и для помѣщенія его отведенъ былъ ему домъ, гдѣ прежде жилъ начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи. Переговоры между владѣтелемъ и папшей начались безотлагательно.

Сколько извѣстно, владѣтель потребовалъ отъ Турецкаго правительства: 1) всѣхъ тѣхъ, правъ и преимуществъ, которыя были предоставлены дѣду его, Кемиш-бею, находившемуся въ зависимости отъ Порты; 2) главнаго начальства надъ всѣми войсками, расположенными въ Абхазіи, и 3) обѣщанія, что всѣ области, которыя оружіемъ или переговорами успѣетъ присоединить онъ къ Абхазіи, останутся навсегда въ потомственномъ его владѣніи, на тѣхъ-же основаніяхъ верховной власти, какъ и сама Абхазія.

Мустафа-паша нашелъ, что утвержденіе таковыхъ условій выходить изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и потому препроводилъ ихъ въ Константинополь, на разсмотрѣніе Дивана. Въ ожиданіи отвѣта, паша и владѣтель разстались. Паша поѣхалъ къ Черкесамъ собирать милицію, а владѣтель возвратился въ Очемчири, откуда отправилъ къ супругѣ своей, оставшейся въ Мингреліи, приглашеніе прибыть съ дѣтьми въ Абхазію. Несмотря на трехкратный вызовъ, княгиня Шарвашидзе до-сихъ-поръ не выѣзжаетъ изъ Мингреліи. Вслѣдъ затѣмъ владѣтель отправился по Абхазіи; вездѣ на пути своемъ собиралъ онъ князей и дворянъ и уговаривалъ ихъ содѣйствовать Турецкому правительству, но въ вопросахъ общихъ не заключать отдѣльныхъ договоровъ, а для бѣльшей совокупности въ дѣйствіяхъ обращаться прямо къ нему, какъ къ главѣ народа, не вступая ни въ какія сношенія съ членами княжеской фамиліи, оставшимися вѣрными Русскому правительству. Въ строгомъ исполненіи всего этого заставлялъ онъ приносить себѣ присягу.

Чтобы доказать преданность свою Туркамъ, владѣтель успѣлъ собрать до 400 Абхазцевъ и отдалъ ихъ въ распоряженіе Мустафа-паши, поручивъ начальство надъ ними Баталбею Маршани, который извѣстенъ, какъ самый близкій человѣкъ къ владѣтелю. Эти люди отвезены въ Кобулеты и оттуда, какъ говорятъ, отправлены къ Карсу. За исключеніемъ этого Абхазскаго ополченія, попытка Мустафа-паши собрать Черкесскую милицію совершенно не удалась, что возбудило противъ него сильное неудовольствіе Омер-паши. Вслѣдствіе жалобы его на бездѣйствіе Мустафа-паши, послѣднему присланъ былъ строгій выговоръ отъ султана и носится слухъ о скорой смѣнѣ его. Для оправданія сво-

его, онъ отправился въ Батумъ, гдѣ изготовляетъ подробный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ Абхазіи. Прибывшіе изъ Батума Турки увѣряютъ, что султанъ согласился на всѣ условія владѣтеля и что фирманъ полученъ уже въ Батумѣ Мустафа-пашей, но что послѣдній желаетъ лично вручить его владѣтелю, по возвращеніи своемъ въ Абхазію.

41. Письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 26-го августа 1855 года, № 142.—Царское-Село.

Изъ письма вашего, отъ 9-го августа, № 29, видно, что вы были огорчены моимъ письмомъ, отъ 19-го іюля, № 102, въ которомъ я сообщалъ вамъ, по Высочайшему повелѣнію, какое впечатлѣніе произвели на Е. И. В. нѣкоторыя полученныя отъ васъ предъ тѣмъ извѣстія. Спѣшу увѣрить васъ, что Г. И., выразивъ впечатлѣнія эти, побуждаемъ былъ къ тому исключительно Своею заботливостью и живымъ участіемъ, съ которымъ изволилъ слѣдить за дѣлами ввѣреннаго вамъ края, но отнюдь не имѣлъ въ виду ставить лично вамъ въ упрекъ то, что въ донесеніяхъ вашихъ можетъ быть для Государя не совсѣмъ пріятно. Напротивъ того, Е. И. В. изволилъ мнѣ поручить благодарить васъ, милостивый государь, за откровенность, отчетливость и правдивость всѣхъ вашихъ донесеній и не желаетъ получать иныхъ отъ всѣхъ начальниковъ, удостоенныхъ Монаршаго довѣрія.

Въ письмѣ, за нѣсколько времени предъ симъ отправленномъ къ в. выс-у, я сообщилъ вамъ нѣкоторыя мысли по дѣлу кн. Михаила Шарвашидзе и считаю излишнимъ повторять, что окончательнымъ заключеніемъ о его поступкѣ торопиться не слѣдуетъ, дабы не принять неосторожной мѣры, которая могла-бы повредить намъ въ будущемъ и навсегда сдѣлать врагомъ нашимъ человѣка, который, несмотря на свой коварный характеръ и на предосудительный поступокъ, можетъ еще быть намъ полезнымъ. Думаю также, что можно съ пользою почерпнуть нѣкоторыя на его счетъ указанія изъ извѣстій, получаемыхъ съ Турецкой стороны и даже публикуемыхъ въ иностранныхъ (въ особенности Константинопольскихъ) газетахъ. Сколько я доселѣ могъ замѣтить, эти извѣстія показываютъ, что и Турки, стараясь приманить къ себѣ кн. Михаила, или, какъ прозвали его, Хамид-пашу, не совсѣмъ еще полагаются на его преданность и чистосердечіе.

Г. И. весьма одобряетъ благое намѣреніе в. выс-а обратить въ теченіе зимы вниманіе ваше на дѣла внутренняго управленія въ Закавказскомъ краѣ, съ тою преимущественною цѣлью, чтобы вашимъ твердымъ и

зоркимъ наблюденіемъ устранить сколько возможно нѣкоторыя вкоренившіяся злоупотребленія мѣстной администраціи и тѣмъ отвратить въ самомъ корнѣ тѣ непріятныя происшествія, которыя по временамъ обнаруживаютъ эти злоупотребленія.

Отзывъ вашъ о состояніи войскъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ, и виды ваши относительно сбереженія государственной казны также радуютъ Г. И.

Будьте увѣрены, милостивый государь, что Е. И. В. вполне цѣнитъ настойчивыя усилія, съ которыми вы дѣйствуете на благо ввѣреннаго вамъ края, и что для достиженія этой цѣли вы найдете всегда твердую опору въ Монаршей волѣ Г. И.

42. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 27-го февраля 1856 года, № 73.

(Собственною Е. В. рукою написано: „Согласенъ“).

Я имѣлъ честь увѣдомить в. с., что, за отсутствіемъ моимъ изъ Тифлиса, кн. Бебутовъ отправилъ, съ моего разрѣшенія, д. с. с. Кишіани въ Имеретію и Мингрелію, для собранія свѣдѣній о владѣтеляхъ Абхазіи, дабы можно было вывести заключеніе, какъ слѣдуетъ понимать его дѣйствія.

Д. с. с. Кишіани, по исполненіи возложеннаго на него порученія, представилъ записку, заключающую въ себѣ свѣдѣнія о кн. Шарвашидзе, но какъ они не дали еще яснаго о немъ понятія и какъ вскорѣ послѣ того кн. Бебутовъ отправился самъ въ Гурійскій отрядъ, то я отложилъ до возвращенія его въ Тифлисъ сообщеніе в. с. заключенія о владѣтеляхъ Абхазіи.

Въ бытность въ Имеретіи кн. Бебутовъ вошелъ, съ моего дозволенія, въ непосредственную переписку съ владѣтелемъ Абхазіи. Послѣ первыхъ короткихъ записокъ, кн. Шарвашидзе написалъ, наконецъ, 22-го января сего года изъ сел. Очемчири, къ кн. Бебутову, пространное письмо, въ которомъ онъ старается объяснить и оправдать свое поведеніе.

Сущность его письма заключается въ слѣдующемъ:

Онъ начинаетъ жалобою, что оставили его безъ всякаго назначенія празднымъ, какъ человѣка неспособнаго. Послѣ годичнаго ожиданія онъ рѣшился возвратиться въ Абхазію, чтобы поддержать тамъ порядокъ, и если представится случай, то доказать оттуда, что онъ не бесполезенъ Г. И. Затѣмъ онъ описываетъ, какъ онъ успѣлъ воспрепятствовать Туркамъ въ наборѣ изъ Абхазіи, Цебельды и у горцевъ рекрутъ для регулярныхъ войскъ ихъ и возвратитъ изъ Кобулетъ тѣхъ новобранцевъ, которые были уже туда отправлены. Вскорѣ потомъ онъ разстроилъ, по словамъ его, вызванное Мустафа-пашею горское ополченіе, которое

послѣдній намѣренъ былъ направить въ Самурзаканъ, для завоеванія этого края.

Объ отношеніяхъ своихъ къ Мустафа-пашѣ и потомъ къ Омер-пашѣ онъ пишетъ, что въ началѣ тотъ и другой приняли его сурово и объявили, что пребываніе его въ Абхазіи для нихъ непріятно, но потомъ онъ успѣлъ: перваго успокоить привѣтливыми словами, а второму, предлагавшему ему впослѣдствіи во владѣніе всѣ земли, какія завоюютъ въ этомъ краѣ Турки, если онъ искренне присоединится къ нимъ, объявилъ, что не можетъ поднять своего оружія противъ той державы, которая защищала и возвысила его, что довольствуется одною наслѣдственною своею землею и что покорится Туркамъ не прежде, какъ Абхазія уступлена будетъ султану, чтобы не оставалась на его совѣсти измѣна своему Государю при временныхъ смутныхъ обстоятельствахъ.

Потомъ кн. Шарвашидзе переходитъ въ письмѣ своемъ къ разсказу, что онъ разстроилъ присоединеніе къ корпусу Омер-паши горцевъ при наступательномъ движеніи его въ Мингрелію; что это стоило ему до 25-ти т. р.; что онъ убѣдилъ Турецкаго военачальника прекратить грабежъ, начатый въ Мингреліи небольшимъ числомъ слѣдовавшихъ за нимъ горцевъ, и что онъ доставлялъ свѣдѣнія и посылалъ полезные совѣты ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому, но что они не были имъ приняты.

Распоряженія свои въ Самурзакани, о подчиненіи себѣ этого края, кн. Шарвашидзе объясняетъ тѣмъ, что онъ желалъ ввести тамъ какой-нибудь порядокъ, чтобы не допустить Турокъ воспользоваться бывшимъ тамъ безначаліемъ для покоренія народа и направленія его противъ насъ. При этомъ случаѣ, утверждая, что слухи о полученіи имъ фирмана отъ султана на дарованіе ему Самурзакани ложны, кн. Шарвашидзе прибавляетъ, что онъ никогда не искалъ возвращенія себѣ этого края отъ султана, тѣмъ болѣе, что никому неизвѣстно—останется-ли Самурзаканъ за Турціею, чего самъ онъ не полагаетъ, и что онъ никогда не терялъ надежды получить ее отъ Г. И.

Въ заключеніе кн. Шарвашидзе пишетъ, что ему извѣстно, что человѣкъ его званія не долженъ жить между нашими врагами; но что онъ не могъ оставаться празднымъ между Русскими войсками, особенно потому, что люди ниже его стоящіе возвысились надъ нимъ довѣріемъ, и что если онъ правительству нуженъ, то по первому требованію выйдетъ изъ Абхазіи съ семействомъ, но повторяетъ, что не можетъ оставаться въ праздности.

Кромѣ самолюбія кн. Шарвашидзе, по которому

онъ полагалъ себя въ состояніи командовать регулярными войсками, я вижу изъ письма его не заслуживающія уваженія причины, приводимыя имъ для оправданія отъѣзда своего въ Абхазію, въ нарушение моего приказанія, и пребыванія его потомъ среди нашихъ непріятелей; заблаговременныя и корыстныя указанія его на вознагражденіе впослѣдствіи за сдѣланные, будто-бы, расходы до 25-ти т. р. на то, чтобы разстроить сборы противъ насъ горцевъ; притязаніе на возвращеніе ему Самурзакани по дѣлу уже окончательно рѣшенному и, наконецъ, объявленіе о готовности его возвратиться по первому требованію,—изъ чего заключить должно, что онъ самъ по совѣсти не признаетъ себя въ правѣ возвратиться къ намъ и домогается чрезъ это какъ-бы обезпеченія на случай пріѣзда своего.

Изъ предшествовавшихъ моихъ отзывовъ вы изволите знать, что я предлагалъ кн. Шарвашидзе, во время нахождения его въ Тифлисѣ въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года, прибыть въ Дѣйствующій на Турецкой границѣ Корпусъ, и онъ изъявилъ на это согласіе. Не отвергая въ немъ способностей, я думалъ приучить его постепенно къ войскамъ и сдѣлать его со временемъ полезнымъ на военной службѣ; но онъ, какъ кажется, желалъ для себя только одного назначенія—начальникомъ Гурійскаго отряда, а этого желанія невозможно было исполнить по недостатку въ немъ познаній и опытности въ командованіи отдѣльнымъ отрядомъ и по враждебнымъ его отношеніямъ къ Мингрельскому дому, во владѣніи котораго расположенъ былъ Гурійскій отрядъ.

Во время бытности моей потомъ въ Мингреліи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, кн. Шарвашидзе просилъ позволенія моего ѣхать въ Самурзаканъ и оттуда въ Абхазію, дабы противодѣйствовать тамъ намѣреніямъ непріятеля. Отклоняя эту поѣздку, я повторилъ ему предложеніе прибыть въ Дѣйствующій Корпусъ на Турецкой границѣ, или переѣхать на жительство въ Тифлисъ или Кутаисъ. На то и другое онъ изъявилъ согласіе.

Уклонившись, между-тѣмъ, отъ исполненія этихъ предложеній, онъ самъ себя создалъ то положеніе бездѣйствія въ Мингреліи, на которое жалуется и въ которомъ можетъ упрекать только самого себя.

Самовольный отъѣздъ его потомъ въ Абхазію и прямыя сношенія съ Турецкими начальниками онъ самъ сознаетъ неприличными его званію и чину, хотя и старается оправдать это мнимою необходимостью и желаніемъ принести пользу Русскому правительству. Я не вѣрю, чтобы неуспѣхъ Турокъ въ наборѣ горской милиціи принадлежалъ стараніямъ и денежнымъ расходамъ кн. Шарвашидзе. Горцы неохотно идутъ вое-

вать внѣ предѣловъ своей земли, и особенно на долгое время, и одинаково ненавидятъ владычество Турокъ, какъ и наше, такъ-что и не нужно было особыхъ усилій для отклоненія ихъ отъ услугъ нашимъ непріятелямъ. Если-бы и допустить, что кн. Шарвашидзе могъ принести намъ какую-либо косвенную пользу пребываніемъ своимъ при непріятельскомъ войскѣ,—пользу, которой я вовсе не вѣрю, то полагаю, что намъ должно-бы отвергнуть такую мнимую заслугу, ни въ какомъ случаѣ не оправдывающую поступка лица столь высоко поставленнаго. Безукоризненно было-бы поведеніе кн. Шарвашидзе, если-бы, вмѣсто совѣтовъ, подаваемыхъ изъ непріятельскаго лагеря кн. Мухранскому, онъ явился въ ряды войскъ своего Государя.

Въ дѣйствіяхъ владѣтеля Абхазіи я вижу двуличное поведеніе противъ насъ и Турокъ, происходящее отъ волнующихъ его сомнѣній: за кѣмъ изъ воюющихъ державъ останется Абхазія? Онъ не имѣетъ искренней привязанности ни къ одной сторонѣ, но желаетъ сохранить свое владѣніе и считаетъ себя въ правѣ держать родъ нейтралитета, забывая свое высокое званіе генералъ-адъютанта Е. И. В.

Такое предосудительное поведеніе, конечно, заслуживаетъ должнаго взысканія; но, по совѣщаніи съ кн. Бебутовымъ, я полагаю, что въ настоящее время надобно удержаться отъ произнесенія надъ нимъ гласнаго приговора, который сдѣлалъ-бы кн. Шарвашидзе открытымъ врагомъ нашимъ. Если владѣтель Абхазіи не имѣетъ надъ враждебными намъ горцами столь большого вліянія, чтобы принести намъ пользу, то ему не трудно вредить намъ. Посредствомъ сокровищъ, у него имѣющихся и отъ насъ нажитыхъ, ему легко было-бы собрать шайку хищниковъ и тревожить набѣгами Самурзаканъ и Мингрелію, что принудило-бы насъ выдвинуть въ настоящее время войска не только до Ингура, но даже до р. Галидзги, дабы прикрыть тотъ и другой край отъ раззоренія,—а такое растянутое расположеніе Гурійскаго отряда было-бы крайне невыгодно. Необходимость, вынуждаемая политическими и военными расчетами, требуетъ, по мнѣнію моему и кн. Бебутова, чтобы дѣйствія правосудія надъ этимъ чело-вѣкомъ, облагодѣтельствованнымъ Г. И., отложены были до другого, болѣе благоприятнаго, времени.

Мнѣніе это сообщая в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., имѣю честь присовокупить, что я поручилъ кн. Бебутову отвѣчать владѣтелю Абхазіи на письмо его, что онъ самъ долженъ знать, какъ поступить относительно того: остаться-ли ему въ Абхазіи, или выѣхать оттуда.

43. *Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 12-го іюня 1856 года, № 191.*

Съ окончаніемъ нынѣ войны предстоить намъ надобность вновь занять Абхазію и Цебельду, какъ по важности для насъ обладанія этимъ краемъ въ видахъ покоренія всего Кавказа, такъ и для обезпеченія Мингреліи и Имеретіи отъ набѣговъ непріятельскихъ племенъ. Но прежде всего, до занятія Абхазіи, необходимо опредѣлить положеніе нынѣшняго ея владѣтеля и владѣтельнаго дома.

Въ отзывѣ къ предмѣстнику вашему, отъ 27-го февраля, № 73, я имѣлъ честь изложить мое мнѣніе о кн. Михаилѣ Шарвашидзе и полагалъ, что, по причинѣ бывшей тогда войны, надобно было удержаться отъ произнесенія надъ нимъ гласнаго приговора, который сдѣлалъ-бы его открытымъ врагомъ нашимъ и подалъ-бы ему поводъ явно вредить намъ, но что дѣйствіе надъ нимъ правосудія слѣдовало-бы выполнить въ другое, болѣе благопріятное для того, время. Съ мнѣніемъ этимъ Г. И. Высочайше соизволилъ согласиться, о чемъ увѣдомилъ меня ген.-адъют. кн. Долгоруковъ, отъ 16-го марта, № 288.

Нынѣ настало время, въ которое нѣтъ болѣе надобности останавливать послѣдствій, вызванныхъ поступками кн. Михаила Шарвашидзе въ минувшей войнѣ. Если по 5-й статьѣ мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта, подлежитъ онъ прощенію въ качествѣ подданнаго, нарушившаго долгъ свой къ правительству, то статья эта не можетъ относиться до него въ качествѣ военно-служащаго, въ которомъ онъ также не выполнилъ долга совѣсти и присяги.

По моему мнѣнію, кн. Михаилъ Шарвашидзе, не оправдавшій въ званіи генералъ-адъютанта, котораго онъ былъ удостоенъ, Высочайшаго къ нему довѣрія Г. И., заслуживаетъ того, чтобы, устранивъ его отъ управленія Абхазіею, отправить на жительство въ одну изъ отдаленныхъ отъ Кавказа губерній, съ назначеніемъ ему достаточнаго содержанія.

Во всякомъ случаѣ, будетъ-ли удостоено это мнѣніе Высочайшаго одобренія, или Е. И. В., по милосердію Своему, соизволить повелѣть удалить кн. Михаила Шарвашидзе изъ Абхазіи другимъ, болѣе снисходительнымъ образомъ,—останется опредѣлить, долженъ-ли оставаться въ Абхазіи прежній порядокъ внутренняго управленія на основаніи Всемиловѣйше дарованной въ 1810 году грамоты владѣтельному дому кн. Шарвашидзе, по которой предоставлено имъ наследственное право управленія Абхазіею по прямой нисходящей ли-

ніи въ мужескомъ полѣ, или, за измѣну владѣтеля, устранена будетъ и фамилія его отъ наследованія краемъ и послѣдній отданъ будетъ подъ военное управленіе, подобно тому, какъ въ 1828 году поступлено было съ Гуріею послѣ измѣны правительницы ея, Софіи. Въ первомъ случаѣ, кн. Михаилу Шарвашидзе долженъ наследовать числящійся въ л.-гв. Преображенскомъ полку прапорщикомъ малолѣтній сынъ его, съ учрежденіемъ надъ нимъ опеки изъ благонадежныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ назову: жену владѣтеля, княгиню Александру, двоюроднаго брата его, л.-гв. козачьяго полка полк. кн. Димитрія Шарвашидзе, племянника его, ротм. того-же полка кн. Григорія Шарвашидзе и Абхазскаго архіерея Германія. Княгиня Александра, заслуживающая всякаго довѣрія, можетъ носить званіе правительницы Абхазіи, а остальные три лица составлять Совѣтъ ея, подобно тому порядку, какой установленъ нынѣ въ Мингреліи по малолѣтству владѣтельнаго ея князя. Во второмъ случаѣ Абхазія должна поступить подъ управленіе командующаго тѣми войсками, которыя займутъ этотъ край, и оставаться въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока время и обстоятельства не дозволятъ намъ ввести въ немъ гражданское управленіе, какъ въ Имеретіи и Гуріи.

Вопросъ этотъ необходимо рѣшить до предстоящаго намъ введенія войскъ нашихъ въ Абхазію, для того, чтобы всѣ по этому предмету распоряженія и предварительныя сношенія наши съ Абхазіею согласовались съ симъ рѣшеніемъ. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-о всеподданнѣйше доложить о томъ Г. И. и почтить меня увѣдомленіемъ, какое благоугодно будетъ Е. И. В. дать рѣшеніе по этому вопросу.

44. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Михаилу Шарвашидзе, отъ 6-го іюля 1856 года, № 205.*

Г. И. благоугодно возложить на в. св. вводъ нашихъ войскъ въ Абхазію и занятіе ими, какъ сего края, такъ и Цебельды.

Военный министръ, увѣдомивъ меня объ этомъ, препроводилъ ко мнѣ на ваше имя письмо, которое я при семъ къ вамъ посылаю, и просилъ меня ввѣрить вамъ отрядъ и снабдить васъ наставленіями по возлагаемому на васъ Высочайшему порученію.

Поспѣшая увѣдомить васъ о семъ знавѣ Монаршаго къ вамъ благоволенія, я вмѣстѣ съ симъ прошу васъ офиціальнымъ письмомъ о доставленіи мнѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній по предмету возлагаемаго на васъ порученія и, по полученіи отъ васъ отвѣта, сдѣлаю всѣ необходимыя для сего распоряженія, о которыхъ по-

ставлю васъ въ извѣстность. Прошу в. св. поспѣшить отвѣтомъ, чтобы не упускать времени, остающагося намъ для приготовленій.

45. *Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 10-го іюля 1856 года, № 210.*

Въ отзывѣ ко мнѣ, отъ 16-го іюня, № 315, вы изволили меня увѣдомить, что Г. И. Высочайше повелѣть соизвоилъ сообщить мнѣ, что желательно было-бы, чтобы всѣ прибрежные пункты, занятые еще войсками иноземныхъ державъ, сдаваемы были намъ не по предположеніямъ и расчетамъ Турецкихъ военачальниковъ, а на точномъ основаніи трактата, въ сроки, опредѣленные положительно, по обоюдному соглашенію моему съ главнокомандующимъ надъ войсками Оттоманской Порты, и чтобы приемъ укрѣпленій въ Абхазіи былъ непремѣнно возложенъ на владѣтеля сего края, кн. Шарвашидзе.

Имѣю честь увѣдомить васъ, для всеподданнѣйша-

го доклада Г. И., что главнокомандующій Турецкихъ войскъ Батумскаго корпуса и тѣхъ, которыя находились въ прибрежныхъ пунктахъ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи, Омер-паша, еще до заключенія мира отправился въ Константинополь, а между-тѣмъ Турки, за-долго до окончанія положеннаго по Парижскому мирному трактату срока, очистили Редутъ и постъ св. Николая, когда нельзя было еще этого полагать, добровольно, не предупредивъ насъ о своемъ выходѣ. Что же касается до приема укрѣпленій владѣтелемъ Абхазіи, кн. Шарвашидзе, то въ край подвластномъ ему былъ занятъ Турками только одинъ Сухумъ, который послѣ отступленія зимою корпуса Омер-паши изъ внутренней Мингреліи къ Редуту вскорѣ былъ почти совершенно оставленъ Турками, какъ получались тогда свѣдѣнія изъ Абхазіи, а 27-го мая онъ окончательно очищенъ,—въ такое время, когда мнѣ еще не была извѣстна Высочайшая воля Г. И. по представленіямъ моимъ о кн. Шарвашидзе, отъ 27-го февраля и 12-го іюня, №№ 73 и 191.

46. Письмо ген. Муравьева къ ген. Ермолову. Февраль 1855 года.—Кр. Грозная.

Милостивый государь, Алексѣй Петровичъ! Въ углу двора обширнаго и пышнаго дворца, въ коемъ сегодня ночью, стоитъ уединенная, скромная землянка ваша, какъ укоризна нынѣшнему времени. Изъ землянки вашей, при малыхъ средствахъ, исходила сила, положившая основаніе кр. Грозной и покоренію Чечни. Нынѣ средства утроились, учетверились, а все мало, да мало! Дѣятельность вашего времени замѣнилась бездѣйствіемъ; тратящаяся нынѣ огромная казна не могла замѣнить безкорыстнаго усердія, внушеннаго вами подчиненнымъ вашимъ для достиженія предназначенной вами цѣли. Казна сія обратила грозныя крѣпости ваши въ города, куда роскошь и удобства жизни привлекли людей стороннихъ (женатыхъ), все перемѣнилось, обстроилось; съ настойчивостью и убѣжденіемъ въ правотѣ своей требуютъ войскъ для защиты; войска обратились въ горожанъ, и простота землянки

вашей не поражаетъ ослабѣвшихъ воиновъ Кавказа, въ коихъ, хотя духъ и не исчезъ, но силы стали немощны.

Такое состояніе дѣлъ, конечно, подало поводъ и къ частнымъ злоупотребленіямъ начальниковъ; хотя солдата не грабятъ, но пользуются трудами его, какъ работою тяглового крестьянина,—состояніе, которое солдатъ предпочитаетъ строевой службѣ. Посудите, каково мое положеніе исправить, въ короткое время, безпорядки, вкоренившіеся многими годами безпечнаго управленія, а въ послѣднее время и совершеннымъ отсутствіемъ всякой власти и управленія! Трудъ великій, позднихъ послѣдствій котораго я не вижу и который доставитъ мнѣ только нареканіе всего населенія! Но вы, зная меня, убѣдитесь, что это меня не остановитъ: если не достигну конца, то дамъ направленіе сему великому дѣлу, поглощающему и силы, и казну Россіи.

Въ землянку вашу послалъ-бы ихъ учиться, но академія эта выше ихъ понятій.

Не скажу, чтобы здѣсь не было покорности,—напротивъ того, здѣсь все покорно; но покорность эта не приводитъ ихъ къ изученію своихъ обязанностей, а только къ исполненію того, что прикажутъ. Надобно пока и этимъ довольствоваться съ надеждою на время,

которое выкажетъ сотрудниковъ, ибо дарованій здѣсь встрѣчается болѣе, чѣмъ въ Россіи; но все погрязло въ лѣни и усыпленіи.

Отъ многихъ слышалъ справедливыя сужденія, что ваша Грозная крѣпость служила основаніемъ покоренія Чечни,—и въ самомъ дѣлѣ, нынѣ видимъ множество огромныхъ мирныхъ ауловъ, приселяющихся подъ стѣны строимыхъ нами укрѣпленій. Чеченцы эти ходятъ съ нами въ экспедиціи и безпощадно дерутся противъ непокорныхъ родственниковъ. Уже здѣсь учреждено пять наибствъ, есть пристава и судъ, установленный въ подражаніе вашего Кабардинскаго суда.

Я былъ въ Нальчикѣ, гдѣ уставъ вашъ и прокламація служатъ единственнымъ руководствомъ для дѣлъ, встрѣчающихся не только между Кабардинцами, но даже и между племенами, живущими въ горахъ.

Край этотъ, чрезъ который въ 1816 году нельзя было проѣзжать безъ сильнаго конвоя и пушекъ, нынѣ спокоенъ, благодаря началу, вами положенному, и я надѣюсь, что народы сіи не пошевелиятся при теперешнихъ военныхъ обстоятельствахъ и не прельстятся воззваніемъ,—развѣ увидятъ среди себя иностранныя войска, чему не предвижу возможности даже на правомъ флангѣ нашемъ, который частью обѣхалъ, не касаясь Черноморья.

Закрываю письмо похвалою сыну вашему, который служить хорошо, дѣлательно и порученія, ему даваемые, исполняетъ съ точностью и отчетливо; онъ мнѣ полезенъ; теперь онъ находится по порученію въ Кизлярѣ.

Послѣ-завтра надѣюсь возвратиться во Владикавказъ, гдѣ думаю провести нѣсколько дней до переѣзда моего чрезъ горы.

47. *Репортъ с. с. Александровскаго ген. Муравьеву, отъ 3-го марта 1855 года, № 46.*

Управлявшій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, 21-го февраля, предписалъ мнѣ, принявъ отъ Закавказской Казенной Палаты назначенныя Г. И. въ пособіе жителямъ Телавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ вторженія въ іюлѣ 1854 года скопищъ Шамиля, 35,300 р. с., раздать таковыя по утвержденнымъ спискамъ обывателямъ г. Телава, казеннымъ, церковнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ.

Прибывъ въ Телавскій уѣздъ, я на мірскихъ сходкахъ, при сельскихъ старшинахъ, объявилъ крестьянамъ и обывателямъ городскимъ о Всемилоствѣйше дарованномъ имъ денежномъ пособіи безвозвратно,—и затѣмъ въ присутствіи: предводителя дворянства, под-

полк. кн. Джандіерова, управляющаго уѣздомъ, Телаво-Сигнахскаго уѣзднаго судьи, бывшаго предводителемъ дворянства, уѣзднаго прокурора, участковыхъ засѣдателей въ селеніяхъ и городничаго въ городѣ, роздалъ лично опредѣленное каждому въ утвержденныхъ спискахъ вспоможеніе, а именно:

1) Казеннымъ и церковнымъ крестьянамъ: Телавскаго участка: сел. Кизисхеви 14 сем. 1,895 р.; сел. Кондоли 14 сем. 1,490 р.; Кварельскаго участка: сел. Шильда 127 сем. 15,235 р.; сел. Енисели 24 сем. 2,895 р.; сел. Сабуэ 20 сем. 1,690 р.; сел. Турис-пихе 10 сем. 1,225 р.; сел. Палпаани 17 сем. 1,880 р.; сел. Зегани 13 сем. 1,435 р.; сел. Кварели 9 сем. 755 р. —Итого 248 сем. 28,500 р.

2) Помѣщичьимъ крестьянамъ Телавскаго уѣзда: сел. Цинандали 1 сем. 100 р.; сел. Кизисхеви 1 сем. 40 р.; сел. Кондоли 2 сем. 200 р.; Кварельскаго участка: сел. Шильда 40 сем. 3,970 р.; сел. Енисели 1 сем. 100 р.; сел. Чинчріани 3 сем. 300 р.; сел. Накалакеви 1 сем. 80 р.; сел. Алмати 3 сем. 290 р.; сел. Греми 12 сем. 920 р. —Итого 64 сем. 6,000 р.

3) Обывателямъ г. Телава 5 сем. 555 р.

Всего 317 сем. 35,055 р.

При раздачѣ пособія жителямъ сел. Шильда оказалось, что хотя казеннымъ крестьянамъ Мате Эрго-швили и Придоно Данга-швили назначено было таковое; но какъ старшіе члены ихъ семействъ, какъ-то: отецъ перваго и братъ послѣдняго, получили уже отъ меня вспоможеніе,—они-же, живя съ ними нераздѣльно, не понесли особыхъ потерь, то выдача имъ пособія приостановлена, а деньги 245 р. отправлены мною къ управляющему Телавскимъ уѣздомъ, при отзывѣ отъ 1-го марта, № 45, для храненія впредь до разрѣшенія, о чемъ и составленъ представляемый актъ, въ которомъ присутствовавшіе при раздачѣ пособій лица, удостовѣряя, что у помѣщичьихъ крестьянъ: сел. Греми Георгія Севдомалія-швили и сел. Пашаани Свимона Алмашвили во время нашествія непріятеля сожжены дома и другія постройки и взято въ плѣнъ нѣсколько душъ,—ходатайствуютъ о выдачѣ изъ сихъ денегъ Георгію Севдомалія-швили 145 р. и Свимуону Алмашвили 100 р.

48. *Отвѣтъ Кавказскаго офицера на обвиненія Н. Н. Муравьева. Письмо кн. Дмитрія Святополкъ-Мирскаго къ ген.-адъют. К., отъ 13-го марта 1855 года.*

Новый нашъ главнокомандующій, на пути слѣдованія своего въ край, ввѣренный Царскою милостью его управленію, написалъ изъ кр. Грозной бывшему начальнику своему, А. П. Ермолову, письмо, въ кото-

ромъ онъ излагаетъ мнѣніе свое о положеніи этого края и мысли, которыя должны служить началомъ его управленія.

Ген. Муравьевъ позволилъ снять съ этого письма копіи, не скрывая желанія, чтобы оно получило всеобщую извѣстность, а потому я полагаю, что оно извѣстно уже и вамъ, и что ѣдкія выраженія онаго отозвались въ вашемъ Русскомъ сердцѣ скорбнымъ сочувствіемъ къ тѣмъ сотнямъ тысячъ Русскихъ сердецъ, которыя бьются на Кавказѣ, полныя любви и преданности къ Царю и отечеству.

Эти строки, написанныя въ положеніи ген. Муравьева и адресованныя къ А. П. Ермолову, будутъ имѣть огромный отголосокъ въ цѣлой Россіи и не могутъ не поколебать того мнѣнія, которое имѣла Россія до сего времени о Кавказскомъ войскѣ. Кавказъ отъ Россіи далекъ, а сочетаніе двухъ именъ—Ермолова и Муравьева—внушаетъ Русскому довѣріе. Не одинъ Русский, думающій о судьбахъ своей родины, прочитавъ эти строки, задастъ себѣ страшный вопросъ: не на краю-ли гибели эта родина, когда тѣ изъ ея сыновъ, которыхъ онъ привыкъ считать самыми дѣятельными, воинственными и сильными, стали немощны силами и „погрязли въ лѣни и усыпленіи“?

Но неужели мы, Кавказскіе служивые, должны безропотно покориться этому приговору и со стыдомъ приклонить предъ нимъ голову. Нѣтъ! наша совѣсть слишкомъ чиста для такого униженія! Не стали немощными и безсильными тѣ войска, которыя побѣдили многочисленныхъ враговъ подъ Баш-кадыкларомъ, Курюк-дара и на Чолокѣ! Мы не обманывали Россіи въ теченіе четверти вѣка; она смѣло можетъ гордиться нами и сказать, что нѣтъ арміи на свѣтѣ, которая переносила-бы столько трудовъ и лишеній, сколько Кавказская. Нѣтъ арміи, въ которой-бы чувство самоотверженія было болѣе развито; здѣсь каждый фронтовой офицеръ, каждый солдатъ убѣжденъ, что не сегодня, такъ завтра, не завтра, такъ послѣ-завтра онъ будетъ убитъ или изувѣченъ.... а много-ли въ Россіи Кавказскихъ ветерановъ? Ихъ тамъ почти нѣтъ,—кости ихъ разбросаны по цѣлому Кавказу.

Кавказскій солдатъ работаетъ много и отстаётъ отъ фронтоваго образованія, но онъ не „тягловой крестьянинъ“, потому что онъ трудится не для частныхъ лицъ, а для общей пользы. Въмѣсто денежнаго капитала употребляется капиталъ его силъ и способностей; онъ расходуетъ силы эти и потъ свой для сбереженія государственной казны; если это дурно,—не мы въ томъ виноваты. Что-же касается до вопроса землянокъ и дворцовъ, то не намъ, темнымъ людямъ, его

разрѣшать; помню только, что когда меня учили исторіи, я видѣлъ въ ней, что завоеваніе земель и особенно упрочиваніе оныхъ не дѣлалось всегда одною силою оружія, и что постройка великолѣпныхъ зданій и распространеніе цивилизаціи часто къ этому способствовали; это зависитъ отъ принятой системы, которую не мы рѣшаемъ. Мы-бы желали только, чтобы не было рѣзкихъ переворотовъ,—нельзя-же по произволу въ одинъ мигъ передѣлать Афинянина въ Спартанца, или Спартанца въ Афинянина; это дѣло многихъ лѣтъ, болѣе—обстоятельствъ, чѣмъ людей, и оно принадлежитъ къ общей системѣ государства.

Кавказская война не есть война обыкновенная; Кавказское войско не есть войско, дѣлающее кампанію. Это скорѣе воинственный народъ, создаваемый Россіею и противопоставляемый воинственнымъ народамъ Кавказа для защиты Россіи. Такое положеніе дѣлъ не заведено никѣмъ,—оно создано силою обстоятельствъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ устроения здѣшняго края. Избѣжать этого положенія, не покоривъ Кавказа, невозможно,—развѣ завести, по примѣру среднихъ вѣковъ, воинственный орденъ монаховъ, отрѣкшихся отъ всего земного, кромѣ боя и молитвы; но возможно-ли это?

Не намъ также рѣшать вопросъ: почему Кавказъ еще не покоренъ? Потому-ли, что мы теперь не живемъ въ землянкахъ, имѣемъ законныхъ женъ и нѣкоторыя удобства жизни, или потому, что его не умѣли покорить нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, когда цѣлое народонаселеніе разбѣгалось отъ одного гула пушечныхъ выстрѣловъ; когда не было никакой связи между Кавказскими племенами и обществами и когда не было мюридизма, начало и отчасти развитіе котораго относится также ко времени землянокъ.

Изъ всего вышесказаннаго не слѣдуетъ-ли заключить, что, по моему мнѣнію, все на Кавказѣ совершенно хорошо? Гдѣ-же нѣтъ дурныхъ людей и злоупотребленій; гдѣ-же люди понимаютъ вполне и исполняютъ въ совершенствѣ свои дѣла! Мы все убѣждены, что здѣсь многое остается сдѣлать, многое исправить и завести, и всегда желали болѣе совокупной и послѣдовательной системы веденія войны, болѣе разборчиваго распределенія Царскихъ наградъ, и потому, когда мы убѣдились, что силы кн. Воронцова ему измѣнили и что онъ уже не въ состояніи управлять нашимъ краемъ въ эти трудныя времена, скорбя о горькой участи заслуженнаго старца, одного изъ знаменитѣйшихъ представителей Русской славы, мы могли желать и ждали съ нетерпѣніемъ новаго энергическаго начальника. Люди, желающіе добра, желаютъ всегда сильной власти.

Назначеніе ген. Муравьева мы встрѣтили съ восторгомъ не потому, чтобы онъ уже ознаменовалъ себя великими дѣлами на военномъ или на гражданскомъ поприщѣ, а потому что онъ умѣлъ какъ-то возбудить великія надежды, которыя и мы раздѣляли; но мы ожидали, что ген. Муравьевъ ѣдетъ сюда съ чувствомъ уваженія къ Кавказскому войску,—уваженія, котораго мы вправѣ требовать по нашимъ заслугамъ и чувствамъ, насъ оживляющимъ; въ добромъ дѣлѣ здѣсь всѣ почти сотрудники. Мы съ истинною скромностью, свойственною людямъ, испытавшимъ свои силы, ожидали, что намъ укажутъ наши ошибки и недостатки, пособятъ намъ ихъ исправить и усовершенствовать по мѣрѣ силъ и способностей; но мы не ждали оскорбленій.

Заботливаго, хотя и суроваго, отца, а не насмѣшливаго порицателя ожидали мы отъ Царской милости.

Письмо, написанное новымъ главнокомандующимъ въ Грозной и распространенное по Кавказу и Россіи, изумило насъ и огорчило; но не долго будетъ наше уныніе; намъ чуждо чувство подлаго униженія, мы покорны, но покорны Царской волѣ и закону, а не бранному слову; мы поднимаемъ брошенную намъ перчатку предъ судомъ Россіи и потомства; пусть нами руководятъ мудрыя начертанія, пусть гениальная рука укажетъ путь—мы готовы, готовы на все, что возможно человѣку,—на всякія жертвы и лишенія. Сколько-бы ни было сихъ жертвъ и страданій частныхъ, во всякомъ случаѣ это исполинское соревнованіе поведетъ ко благу и славѣ нашего отечества. Намъ остается вознести ко Всевышнему усердныя мольбы, дабы потомство сказало, что вождь былъ достоинъ арміи, а армія была достойна вождя.

49. *Описаніе размѣна плѣнныхъ семействъ полк. кн. Чавчавадзе и ген.-м. кн. Орбелани (представлено при отношеніи ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 30-го марта 1855 года, № 398).*

18-го февраля полк. кн. Чавчавадзе, котораго семейство находилось въ плѣну у горцевъ, прибылъ въ Хасав-юртъ съ Джемал-эдиномъ, сыномъ Шамиля. Только по прибытіи сына, Шамиль рѣшился объявить окончательныя условія размѣна нашихъ плѣнницъ. Еще во Владикавказъ были посланы имъ довѣренныя лица, чтобы удостовѣриться, что Джемал-эдинъ дѣйствительно сынъ его. По прибытіи-же послѣдняго въ Хасав-юртъ послано было Шамилю въ Ведено о томъ извѣстіе. Вслѣдъ затѣмъ явились къ свиты Е. В. ген.-м. бар. Николай посланные Шамилемъ наиболѣе приближенные къ нему: Хасанъ—пятисотенный житель аула Буртуная, Янусъ—тотъ самый, который передалъ Джемал-эдину ген. Граббе аманатомъ при взятіи Ахульго, и Хаджіовъ—казначей. Цѣль этого вторичнаго посольства была та-же, какъ и посылавшагося прежде во Владикавказъ: Джемал-эдину сдѣлали нѣсколько вопросовъ объ его дѣтствѣ, а въ особенности о воспоминаніяхъ его о дѣлѣ при Ахуль-

го. Джемал-эдинъ отвѣчалъ, что помнитъ нѣкоторыя подробности этого дня, напримѣръ: что отецъ его былъ на бѣлой лошади, что онъ упалъ съ обрыва, что меньшой братъ его былъ раненъ, затѣмъ Янусъ поднялъ ему рукавъ на лѣвой рукѣ и спросилъ, что это за пятно у него? Джемал-эдинъ отвѣчалъ, что въ день взятія Ахульго онъ былъ раненъ въ руку и что это знакъ, оставшійся отъ раны; тогда всѣ посланные единогласно объявили, что, кромѣ отвѣтовъ Джемал-эдина, они еще прежде узнали въ немъ сына своего имама, по сходству его съ меньшимъ братомъ, Кази-Магомой, потому въ самыхъ почтительныхъ и подобострастныхъ выраженіяхъ они изъявили сыну Шамиля все свое уваженіе и преданность и возвратились въ Ведено—отдать отчетъ въ своей поѣздкѣ. Казалось, что въ размѣнѣ не могло встрѣтиться никакихъ препятствій: Шамилю должны были отдать сына и 40 т. р. с., а несчастная княгиня Чавчавадзе могла питать себя надеждою, послѣ 8-мѣсячныхъ бѣдствій, возвратиться въ объятія мужа; всѣ находились въ самомъ пріятномъ ожиданіи: кн. Чавчавадзе ждалъ жену и дѣтей, Джемал-эдинъ—свиданія съ отцомъ, котораго не видалъ съ дѣтства. Не трудно себѣ представить, съ какимъ восторгомъ семейство кн. Чавчавадзе должно было встрѣтить завѣтную минуту, когда, вмѣсто заточенія, ему объявлять свободу... Но Шамиль, несмотря на все желаніе поскорѣе увидѣть сына, не могъ тотчасъ-же приступить къ размѣну, потому что опасался общаго ропота за то, что онъ лишь исключительно заботится о своемъ собственномъ семействѣ. Шамиль вторично прислалъ Хасана, который объявилъ, что имамъ не иначе согласится возвратить семейство кн. Чавчавадзе, какъ если ему, вмѣсто 40 т., дадутъ миллионъ. Безъ сомнѣнія, этотъ посланецъ былъ отпущенъ съ отвѣтомъ, въ которомъ вполне было выражено все удивленіе и негодованіе къ поступку Шамиля. Повидимому, послѣ этого, размѣнъ—или могъ вовсе не состояться, или долженъ былъ быть отложенъ надолго. Обстоятельства, непосредственно за тѣмъ послѣдовавшія, служили тому подтвержденіемъ. Черезъ нѣсколько дней опять прибылъ Хасанъ и привезъ письмо Шамиля къ кн. Чавчавадзе, въ которомъ первый писалъ послѣднему, что онъ требуетъ миллионъ въ придачу къ сыну, угрожая, въ случаѣ несогласія исполнить предлагаемыя условія, раздать плѣнницъ по наибѣстамъ. Отчаяніе кн. Чавчавадзе было невыразимо, и самъ Джемал-эдинъ не могъ скрыть своего негодованія. Кн. Чавчавадзе отвѣтилъ Шамилю, что 40 т. р. есть его все состояніе и что онъ не можетъ дать больше ничего. Тогда ген.-м. бар. Николай, подозревая, что, вѣроятно, какое-нибудь препятствіе размѣну кроется посреди лицъ, окружающихъ Шамиля, призвалъ жителей Андреевой деревни, Магомата, человѣка извѣстнаго по своей ловкости и во все время переговоровъ принимавшаго самое дѣятельное въ нихъ участіе, и общалъ ему награду, если онъ кончитъ дѣло съ успѣхомъ, устранивъ всѣ обстоятельства, останавливающія размѣнъ. Эти подозрѣнія оправдались, потому что Шамиль, въ самое короткое время и, вѣроятно, вслѣдствіе стараній Магомата, согласился на первоначальныя условія, т. е. требовалъ только 40 т. р. въ придачу къ сыну; но просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ отлатъ ему всѣхъ плѣнныхъ горцевъ, которые въ то время находились въ Кумыкскомъ владѣніи, съ тѣмъ, что взамѣнъ ихъ будетъ выдано такое-же число плѣнныхъ Грузинъ. Бар. Николай испросилъ на это разрѣшеніе начальника лѣваго фланга Кавказской Линіи и потомъ увѣдомилъ Шамиля, что его условіе принимается.

Уже можно было приступить и къ самому размѣну; но здѣсь неожиданно встрѣтилось новое препятствіе, которое на нѣсколько дней отсрочило размѣнъ. Вся сумма 40 т. р. была привезена золотомъ, а Шамиль хотѣлъ непременно получить ихъ серебромъ. Несмотря на всѣ старанія размѣнять золото на серебро, достали только серебра на 34 т. р., а остальные шесть было невозможно размѣнять; когда Шамиль узналъ объ этомъ, то согласился взять золотомъ, но только выторговалъ при этомъ, чтобы полуимперіаль, вмѣсто 5 р. 15 к. с., считать въ 5 р.

Наконецъ, 5-го марта явились отъ Шамиля тѣ-же самые посланные, которые пріѣзжали и въ первый разъ, но вмѣсто казна-

чая былъ какой-то богатый купецъ, человекъ весьма близкій Шамилю и доверенный его. Они прѣхали сосчитать деньги, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявили, что имамъ, горя нетерпѣніемъ обнять сына, проситъ какъ можно скорѣе приступить къ размѣну; мѣсто для этого онъ предложилъ на р. Мичикѣ, близъ укр. Куринскаго, а день—10-го марта, четвергъ, наиболѣе уважаемый имъ изъ всѣхъ дней недѣли.

9-го марта бар. Николай сосредоточилъ въ укр. Куринскомъ отрядъ изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 7-ми сотенъ Донскихъ козаковъ, 2-хъ сотенъ Дагестанскаго конно-мусульманскаго полка (пришедшихъ въ Хасав-юртъ до случая ожидаемаго сбора Шамиля), милиціи—2-хъ конныхъ и 4-хъ пѣшихъ сотенъ. Въ этотъ-же день къ вечеру бар. Николай, вмѣстѣ съ кн. Чавчавадзе, Джемал-эдиномъ и посланными Шамиля, прибылъ въ укр. Куринское; между-тѣмъ Шамиль еще раньше началъ собирать огромныя силы и 9-го числа у Маюр-тупа было собрано около 7-ми т., куда онъ и самъ прибылъ въ вечеру того-же дня. Вечеромъ только, по прѣздѣ всѣхъ въ Куринское, посланъ былъ Янусъ сказать Шамилю, что все готово къ размѣну. Ночью явился нарочный отъ Шамиля съ письмомъ княгини Чавчавадзе, въ которомъ она въ нѣсколькихъ словахъ просила мужа прислать Шамилю Исая (переводчика кн. Орбеліани) для окончательныхъ мелочныхъ условій размѣна. 10-го марта, рано утромъ, Исая возвратился съ извѣстіемъ, что Шамиль выступилъ уже изъ Маюр-тупа и двинулся вверхъ по Мичику по направленію къ старой просѣлкѣ.

10-го марта, въ 9 часовъ утра, бар. Николай выступилъ изъ Куринскаго укрѣпленія на старую просѣлку. Отрядъ нашъ еще не успѣлъ вытянуться на перевалъ, который незамѣтной отлогостью спускается къ Мичику, какъ подскочалъ парламентеръ отъ Шамиля. Шамиль предложилъ, чтобы наши войска остались на правомъ берегу Мичика, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ берега, по лѣвую-же сторону рѣки, близъ остатковъ Чеченскаго укрѣпленія, взятаго въ нынѣшнемъ году нашими войсками, расположился нестройными массами непріятель.

Для передачи плѣнныхъ и денегъ положено было выслать съ обѣихъ сторонъ на средину пространства по 32 чел. Бар. Николай приказалъ подпор. Соковину 2-му взять 32 стрѣлка, вооруженныхъ штуцерами, и вести 16 плѣнныхъ Чеченцевъ, а самъ съ кн. Чавчавадзе и Джемал-эдиномъ отправился влѣдъ за ними; сзади везли деньги. Не доходя около 300 саж. до Мичика, всѣ остановились; почти тотчасъ-же со стороны непріятеля отдѣлилась небольшая кучка всадниковъ. Черезъ нѣсколько минутъ они подѣхали къ намъ; всѣ они были одѣты въ черныя, почти единообразныя черкески, и только одинъ изъ нихъ—во всемъ бѣломъ. Лошади и оружіе у всѣхъ были превосходныя; за ними тянулось нѣсколько арбъ, на коихъ находились наши плѣнники; всадникъ въ бѣлой черкескѣ былъ Кази-Магома, второй сынъ Шамиля.

Послѣ первыхъ объясненій и братскихъ привѣтствій Джемал-эдинъ представилъ Кази-Магому бар. Николай и кн. Чавчавадзе; Кази-Магома, хотя и обратился къ нимъ, но смотрѣлъ на всѣхъ, повидимому, съ какою-то недовѣрчивостью и все время держался въ почтительномъ разстояніи, а мюриды его съ самаго прѣзда, держа въ рукахъ винтовки со взведенными курками, тѣснились около него и какъ будто-бы старались окружить его.

Когда плѣнные были обоюдно переданы, деньги отданы и размѣнъ кончился, Джемал-эдинъ, глубоко растроганный, со слезами на глазахъ, подошелъ къ бар. Николай проститься; въ полныхъ чувства словахъ благодарилъ за все и, прощаясь, увѣрялъ въ неизмѣнности своей признательности.

Для того, чтобы представить Джемал-эдина Шамилю и сообщить о томъ свѣдѣніе, бар. Николай приказалъ адъютанту своему, пор. Бѣлику, и состоявшему при штабѣ отряда подпор. Бюнтингу, съ двумя юнкерами, бывшими на ординарцахъ, ѣхать за Джемал-эдиномъ. Это было сдѣлано для того, чтобы за доверенность Шамиля, который прислалъ къ Русскимъ своего сына, Кази-Магому, отплатить тѣмъ-же.

Черезъ полчаса посланные возвратились и пор. Бѣликъ сообщил о своей поѣздкѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Окруженные толпою мюридовъ, мы начали спускаться къ Мичику; не доѣзжая около 50-ти саж. до берега его, одинъ изъ приближенныхъ Шамиля, отлично умѣющій говорить по-Русски, подскочалъ къ Джемал-эдину, схватилъ лошадь его подъ уздцы и сказалъ: „Джемал-эдинъ! вашъ батюшка поручилъ намъ доставить васъ къ нему, но прежде вы должны переодѣться въ національный костюмъ и пересѣсть на эту лошадь, приготовленную для васъ“. Джемал-эдинъ тотчасъ-же исполнилъ это предложеніе: соскочилъ съ лошади, снялъ казакинъ съ эполетами и форменную фуражку, надѣлъ папаху съ чернымъ курпейчатымъ околышемъ, которая въ родѣ чалмы была обернута бѣлымъ платкомъ, шелковый бешметъ изъ свѣтлой матеріи, черкеску тонкаго чернаго сукна съ галунами, опоясался португескою богатой шашки, заткнулъ за поясъ пистолетъ, привѣсилъ кинжалъ и сѣлъ на лихого вороного коня. Мѣсто гдѣ онъ переодѣвался было во 100 саж. отъ ставки Шамиля.

„Народъ, замѣтивъ наше приближеніе, бѣжалъ огромными толпами, желая поскорѣе увидѣть сына имама, но никто не шелъ дальше Мичика, потому что вдоль берега стояло нѣсколько сторожей, которые отгоняли любопытныхъ и удерживали стремленіе толпы. По переѣздѣ черезъ Мичикъ и поднявшись по узкой тропинкѣ на противоположную отлогость рѣки, Джемал-эдинъ просилъ меня и Бюнтинга ѣхать какъ можно ближе около него, а черезъ переводчика требовалъ, чтобы народъ прекратилъ шумъ и безпорядокъ; но слова его остались безъ вниманія: шумъ продолжался, и около насъ часъ отъ часу становилось тѣснѣе, такъ-что, наконецъ, съ величайшимъ трудомъ мы добрались до ставки Шамиля.

„Стѣсненные со всѣхъ сторонъ густою толпою, мы подѣхали къ ставкѣ (Джемал-эдинъ былъ въ срединѣ, а мы по сторонамъ), соскочили съ лошадей и подошли къ Шамилю. Шамиль со слезами на глазахъ обнялъ сына, потомъ Джемал-эдинъ отступилъ въ сторону и я очутился передъ Шамилемъ и сказалъ ему черезъ переводчика Шах-Абаза, что ген. бар. Николай поручилъ намъ представить ему Джемал-эдина и по возвращеніи доложить о его благополучномъ доставленіи. Шамиль отвѣчалъ: «благодарю барона за сдѣланную мнѣ большую честь», причемъ поручилъ передать бар. Николай и кн. Чавчавадзе, что, ведя съ ними долгіе переговоры, онъ убѣдился въ истинно благородныхъ ихъ дѣйствіяхъ и во вниманіе къ тому постоянно хорошо обращался съ нашими плѣнниками, заботился объ нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ, что могутъ подтвердить и онѣ сами, хотя уже и находятся у насъ. Въ то время, когда говорилъ Шамиль, я очень хорошо рассмотрѣлъ его: у имама лицо очень пріятное, хотя довольно серьезное и строгое; онъ такъ еще сохранился, что ему кажется на видъ не болѣе сорока лѣтъ. По свѣжести лица можно судить о его цвѣтущемъ здоровьѣ; борода у Шамиля черная, повидимому, крашеная, ровная и довольно большая. Роста онъ высокаго, не толстѣ, но плотнаго тѣлосложенія. Одѣтъ онъ былъ въ свѣтло-зеленую шерстяную чоху, подъ нею красный шелковый бешметъ, на головѣ огромная бѣлая чалма и на ногахъ Русскаго покроя сапоги. По правую сторону Шамиля сидѣлъ Джемалъ, первое духовное лицо у горцевъ, старикъ лѣтъ 70-ти, а по лѣвую—Даніель-султанъ Елисуйскій; сзади ихъ стояли наибы: Мичиковскій, Андійскій, Ичкеринскій, Гумбетовскій и другіе. Правѣ меня былъ Кази-Магома, а около него—младшій сынъ Шамиля, Шефиа-Магома, мальчикъ лѣтъ 15-ти.

„Шамиль, кончивъ говорить, приказалъ Кази-Магомѣ дать намъ конвой, чтобы проводить за Мичикъ; но Кази-Магома отвѣчалъ, что на Мичикѣ есть Русскіе стрѣлки, что тамъ самъ баронъ, а здѣсь можно проѣхать совершенно безопасно. Шамиль вторично приказалъ дать конвой, и на этотъ разъ въ одно мгновеніе около 60-ти мюридовъ приготовились проводить насъ. Тутъ я спросилъ у Джемал-эдина—допускаютъ-ли обычаи у горцевъ, чтобы Русскій въ присутствіи имама прощался съ мусульманиномъ. Джемал-эдинъ отвѣчалъ, что, кажется, можно, и мы тотчасъ-же про-

стились съ нимъ. Глубоко растроганный, онъ крѣпко обнялъ меня, моего товарища и юнкеровъ, изъ которыхъ одинъ, гр. Буксгевденъ, былъ его совоспитанникомъ по корпусу. Шамиль, узнавъ объ этомъ, былъ очень доволенъ тѣмъ, что видѣлъ однокашника своего сына и съ глубокимъ чувствомъ смотрѣлъ на наши дружескія прощанья съ Джемал-эд-Диномъ. Потомъ я поблагодарилъ Шамиля за вниманіе, сѣлъ на лошадь, и мы поѣхали домой, провожаемые Казимагомю, Хасаномъ и Янусомъ съ 60-ю мюридами; саженьхъ въ 100 отъ нашихъ стрѣлковъ, мы пожелали проводникамъ своимъ всякаго благополучія и присоединились къ своимъ“.

По возвращеніи посланныхъ и когда уже войска наши совершенно поднялись на гору, слѣдуя обратно въ укр. Куринское, на противоположномъ берегу Мичика открылась сильная канонада и ружейная пальба: этимъ горцы привѣтствовали сына своего повелителя. Шамиль былъ на этотъ разъ до такой степени внимателенъ, что не приказалъ дѣлать ни одного выстрѣла до тѣхъ поръ, пока войска наши не скроются изъ виду, для того, чтобы не напугать тѣмъ семейство кн. Чавчавадзе.

По прибытіи въ Куринское было отслужено благодарственное молебствіе, а на другой день всѣ отправились въ Хасав-юртъ, откуда 15-го марта кн. Чавчавадзе съ семействами—своимъ и кн. Орбеліани выѣхалъ въ Темир-хан-шур.

Извлеченіе изъ отношенія ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 8-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтли-чай.

Уплатено горцамъ собственно за освобожденіе плѣнницъ.	40,000 р.
Выдано жителю Андреевой деревни Магомату-Тавлу Кадіеву за стараніе его къ освобожденію плѣнницъ	1,000 „
Лажъ отъ 1,645 полумперіаловъ, которые горцы приняли не по курсу въ 5 р. 15 к., а въ 5 р.	246 „ 75 к.
Употреблено на прогнаны офицеру, посланному для размѣна денегъ въ г. Кизляръ.	4 „ 25 к.
Итого.	41,251 р. —

50. Письмо кн. Долгорукова къ полк. кн. Чавчавадзе, отъ 31-го марта 1855 года, № 5033.

Зная Всемиловѣйшее участіе, принимаемое Г. И. въ семействѣ в. с., я поспѣшилъ представить Е. И. В. всеподданнѣйшее письмо ваше, отъ 10-го числа сего мѣсяца.

Г. И., извѣстясь съ искреннимъ удовольствіемъ объ освобожденіи княгини Чавчавадзе и Орбеліани изъ плѣна, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ поздравить васъ съ симъ счастливымъ для васъ событіемъ, скорѣйшее исполненіе коего было предметомъ желаній въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича.

Доблестныя чувства Грузинскаго дворянства извѣстны Е. В. и доказаны на дѣлѣ. Г. И., выполнѣ раздѣляя постоянное благоволеніе Своего Августѣйшаго Родителя къ сему именитому сословію, изволить быть увѣреннымъ, что оно всегда поддержитъ древнюю славу, имъ пріобрѣтенную.

51. Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 12-го іюля 1855 года, № 181.—Лагерь при сел. Тикмѣ.

Въ теченіи прошлой зимы, отрядъ изъ войскъ лѣ-

ваго фланга Кавказской Линіи раззорилъ враждебныя намъ аулы на р. Джалкѣ. Жители того края, не считая себя тамъ обезпеченными, прибѣгнули подъ покровительство наше, и такимъ образомъ въ послѣднее время болѣе 1 т. Чеченскихъ семействъ переселились въ наши покорныя аулы. Между-тѣмъ, Шамиль, имѣя въ виду не допустить дальнѣйшаго переселенія Чеченцевъ въ наши предѣлы, приказалъ имѣть постоянный сборъ (до 2-хъ т.) горцевъ на р. Джалкѣ и изблеченныхъ въ намѣреніи къ переселенію подвергать жестокому наказанію. Въ то-же время онъ приказалъ силою гнать горныхъ жителей со скотомъ и земледѣльческими орудіями на мѣста, покинутыя помянутыми переселенцами.

Дабы предупредить непріязненные покушенія горцевъ и воспрепятствовать имъ начать полевые работы, бывшій начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, ген.-л. бар. Врангель, сосредоточивъ войска въ кр. Грозной, выступилъ оттуда 15-го апрѣля, съ отрядомъ изъ 2¹/₂ баталіоновъ, 13-ти сотенъ и 8-ми орудій, и слѣдовалъ на р. Джалку къ раззоренному аулу Эльдырханъ. Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ предположеннаго движенія на р. Джалку, предписано было командиру егерскаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка, ген.-м. бар. Николаи, двинуться тогда-же отъ Кумыкской плоскости на р. Мичикъ.

Переpravляясь чрезъ Аргунъ, войска наши открыли непріятеля и вытѣснили его изъ заваловъ, которые онъ устроилъ поперекъ проложенной нами зимою просѣки. При этихъ стычкахъ непріятель оставилъ на опушкѣ лѣса 4 и на завалахъ 14 тѣлъ.

Къ вечеру отрядъ расположился лагеремъ на обоихъ берегахъ р. Джалки. Непріятель два раза покушался открыть огонь по нашему лагерю изъ своихъ орудій, но былъ выбитъ изъ занимаемой имъ позиціи атакою пѣхоты и оставилъ на мѣстѣ 47 тѣлъ.

На другой день, по недостатку подножнаго корма, отрядъ двинулся обратно на Сунжу.

Непріятель, собравшійся уже въ значительныхъ силахъ, надѣялся нанести вредъ войскамъ нашимъ при обратной переправѣ ихъ чрезъ полноводную въ то время Сунжу; но при искусномъ расположеніи войскъ, непріятель, встрѣчаемый перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и угрожаемый атаками кавалеріи, не былъ допущенъ до рѣшительнаго нападенія и войска переправились (пѣхота въ одномъ и кавалерія въ другомъ мѣстѣ) безпрепятственно.

Въ то-же время бар. Николаи дѣйствовалъ со стороны Кумыкской плоскости съ отрядомъ въ числѣ 2¹/₂ баталіоновъ пѣхоты и 10-ти сотенъ Донскихъ козаковъ, при 5-ти орудіяхъ. Дѣйствія эти были столь быстры,

что Чеченцы, застигнутые въ распахъ на поляхъ, бросили свои плуги и спѣшили скрыться въ лѣсъ, и что войска, взявъ съ бою 17-го апрѣля аулъ Шамили-юртъ, нашли тамъ имущество и скотъ, которыхъ горцы не могли заблаговременно скрыть.

Слѣдствіемъ наступательнаго движенія бар. Врангеля было то, что непокорные горцы, предполагавшіе производить полевые работы на покинутыхъ ими мѣстахъ по рр. Джалгѣ и Шавдону, отказались отъ этого намѣренія, а мирные Чеченцы, обезпеченные приобрѣтеннымъ надъ непріятелемъ успѣхомъ, немедленно приступили къ сельскимъ занятіямъ.

Потеря наша во время движеній 16-го и 17-го апрѣля слѣдующая: убитыхъ: 1 обер-офицеръ и 3 нижнихъ чина; раненыхъ: 1 обер-офицеръ и 25 нижнихъ чиновъ; контуженныхъ: 1 штаб-офицеръ и 1 обер-офицеръ. Непріятель оставилъ въ разныхъ мѣстахъ боя 65 тѣлъ и, по словамъ лазутчиковъ, число убитыхъ у него простирается до 80-ти и раненыхъ—до 102.

Объявляя объ этомъ по Корпусу, я изъясняю мою признательность ген.-л. бар. Врангелю за своевременное и успѣшное движеніе его въ Чечню.

52. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4-го августа 1855 года, № 644.—Чивтли-чай.

Считая полезнымъ поддерживать свѣдѣнія о сынѣ Шамиля, Джемал-эд-Динѣ, я требовалъ о томъ донесеній съ лѣваго фланга и изъ Дагестана и нынѣ имѣю честь сообщить в. с. нижеслѣдующія свѣдѣнія о Джемал-эд-Динѣ, которыя мною получены отъ командующаго войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, кн. Орбелиани.

Онъ пишетъ отъ 1-го іюля сего года:

„Что касается до сына Шамиля, Джемал-эд-Дина, то, по свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Дарго, этотъ молодой человѣкъ не можетъ свыкнуться ни съ новымъ образомъ жизни, ни съ понятіями, для него чуждыми, людей его окружающихъ и языкъ которыхъ онъ едва начинаетъ понимать. Онъ перенесъ довольно тяжкую болѣзнь,—слѣдствіе обряда обрѣзанія, который былъ надъ нимъ совершенъ вскорѣ по его прибытіи въ горы. Его окружаютъ муллы и ученые люди, которые посвящаютъ его Алкорану и изученію Арабскаго и Аварскаго языковъ.

„Шамиль недоволенъ его отвращеніемъ отъ образа жизни, усвоеннаго въ горахъ, и тѣмъ, что онъ отказывается отъ хищническихъ набѣговъ, начальство надъ которыми ему неоднократно предлагалъ; но, тѣмъ не менѣе, оказываетъ ему отеческую нѣжность.

„Видя его печальнымъ, онъ спросилъ его: неужели онъ жалѣетъ о прошедшемъ? Джемал-эд-Динъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ не быть печальнымъ при извѣстіи о смерти Г. П., въ которомъ онъ всегда будетъ видѣть своего благодѣтеля.

„Шамиль задумался и послѣ долгаго молчанія сказалъ: „дѣйствительно, Онъ былъ—и моимъ, и твоимъ благодѣтелемъ: мнѣ Онъ возвратилъ сына, а тебя сдѣлалъ человѣкомъ.“

„Несмотря на строгія правила шаріата, Шамиль позволяетъ сыну получать и читать Русскіе журналы, пересылаемые въ Дарго бар. Николаи.

„Въ настоящее время Джемал-эд-Динъ съ Кази-Магомою поѣхали въ Ирибъ, для посѣщенія Даніель-бека; передъ тѣмъ они оба были въ гостяхъ у Гидатлинскаго наиба и у Тилитлинскаго—Кибит-Магомы, который цѣловалъ руку Джемал-эд-Дина.

„Слышно, что Шамиль имѣетъ намѣреніе женить его на второй дочери Даніель-бека. Старшая дочь замужемъ за сыномъ-же Шамиля, Кази-Магомою.

53. Рапортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 26-го сентября 1855 года, № 23.

О несогласіи, возникшемъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ между Шамилемъ и Даніель-бекомъ, и о подозрѣніи перваго въ томъ, что послѣдній, будто-бы, находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ нашими начальниками войскъ, получались здѣсь неоднократно свѣдѣнія, которыя почти всегда заключали въ себѣ противорѣчащія извѣстія. Поэтому, по полученіи предписанія в. с., отъ 14-го прошлаго іюля, № 316, я счелъ обязанностью потребовать сперва отъ начальниковъ передовыхъ линій, чтобы они вновь собрали свѣдѣнія, по возможности вѣрныя, объ отношеніяхъ Шамиля къ Даніель-беку, и донесли-бы мнѣ, въ какой степени справедливы дошедшіе до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія и слухи о раздорѣ ихъ и намѣреніи Даніель-бека бѣжать къ намъ. Изъ полученныхъ нынѣ донесеній сихъ начальниковъ оказывается слѣдующее:

Лазутчики наши вновь доставляли изъ горъ свѣдѣнія о несогласіи между Шамилемъ и Даніель-бекомъ; но и эти свѣдѣнія, подобно прежнимъ, во многомъ противорѣчатъ другъ другу. Такъ, одинъ изъ лазутчиковъ завѣдывающаго лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, ген.-м. бар. Вревскаго, сообщилъ ему, что одинъ изъ приближенныхъ мюридовъ Даніель-бека, узнавъ о какихъ-то, будто, сношеніяхъ его съ нами, явился къ Шамилю и, утверждая, что Даніель-бекъ замышляетъ о побѣгѣ къ намъ, представилъ въ подтвержде-

ніе своихъ словъ письменныя доказательства. Шамиль немедленно вытребовалъ Даніель-бека въ Ведено, и послѣ продолжительнаго съ нимъ объясненія, оставивъ его у себя подѣ строгимъ карауломъ, приказалъ сжечь домъ его, находящійся въ сел. Кесельды, раззорить тамъ все имущество и перевезти семейство Даніель-бека въ Ведено. Узнавъ объ этихъ распоряженіяхъ, дочь Даніель-бека, жена второго сына Шамиля, Кази-Магомы, написала къ тестю письмо, а потомъ и сама явилась къ нему съ просьбою о помилованіи отца. Шамиль, тронутый отчаяніемъ невѣстки, простилъ Даніель-бека и сжегъ уличавшія его письменныя доказательства, но съ тѣмъ, чтобы послѣдній отказался отъ управленія наибствами: Аварскимъ, Ахтинскимъ и другими, которыя подчинены теперь двоюродному брату его, Темир-агѣ.

Съ своей стороны, ген.-л. кн. Орбеліани доноситъ, что еще въ 1852 году Даніель-бекъ навлекъ на себя подозрѣніе Шамиля въ намѣреніи его возвратиться къ намъ и потому былъ вызванъ въ Дарго, гдѣ жилъ подѣ присмотромъ, лишенный наибствъ, которыя до того времени ему были ввѣрены; но это продолжалось не долго, и въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ Шамиль ему оказываетъ, по-крайней-мѣрѣ, по наружному, полное довѣріе. Домъ Даніель-бека въ Артлухѣ дѣйствительно сгорѣлъ въ послѣднюю зиму; но это произошло отъ простого случая и не было слѣдствіемъ приказанія Шамиля.

Кн. Орбеліани находитъ, что вообще трудно предполагать, чтобы Даніель-бекъ помышлялъ теперь о бѣгствѣ къ намъ. Онъ чрезвычайно привязанъ къ своей престарѣлой матери и дѣтямъ; его связываетъ родство съ Шамилемъ, за вторымъ сыномъ котораго находится въ замужествѣ дочь Даніель-бека. Бѣжать изъ горъ съ семействомъ онъ не имѣетъ никакой возможности, бѣжать-же одному—значило-бы совершенно пожертвовать всѣми родными, остающимися тогда въ рукахъ и полной власти Шамиля, и, по всей вѣроятности, подвергнуть ихъ казни.

Что касается до слуховъ о раздорахъ въ горахъ, происходящихъ, будто-бы, отъ гоненій, которымъ подвергнулся Даніель-бекъ, то кн. Орбеліани опровергаетъ ихъ, говоря, что Даніель-бекъ самъ по себѣ не имѣетъ значенія въ народѣ и уважаемъ лишь по тому довѣрію, которое ему оказывалъ Шамиль. Не имѣетъ онъ и приверженцевъ, которые возбудили-бы народъ въ пользу его, а потому, и въ случаѣ дѣйствительнаго неудовольствія на него Шамиля, обстоятельство это не будетъ служить поводомъ къ раздорамъ въ горахъ, а можетъ только повлечь за собою гибель самого Даніель-бека.

Извѣстія отъ другихъ начальниковъ передовыхъ линій, хотя и разнорѣчивыя, согласуются въ томъ, что Даніель-бекъ не пользуется искреннимъ довѣріемъ Шамиля, но раздоръ между нимъ и Шамилемъ не дошелъ до такой степени, чтобы Шамиль лишилъ его свободы. Лѣтомъ были слухи, что предѣ послѣднимъ своимъ отпращиваніемъ, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, послѣ Курбан-байрама, въ Аварію, Шамиль имѣлъ въ виду что-то предпринять противъ Даніель-бека, и нѣкоторыя слова его въ бесѣдахъ съ своими приближенными заставляли предполагать, что онъ подозрѣваетъ его въ намѣреніи перейти къ намъ и что на большомъ совѣщаніи, которое Шамиль тогда созвалъ въ Хунзахѣ, для рѣшенія разныхъ разбирательствъ и религіозныхъ вопросовъ, онъ имѣлъ въ виду предложить вопросъ: какъ поступить съ Даніель-бекомъ? Былъ-ли этотъ вопросъ предложенъ и чѣмъ рѣшенъ—о томъ свѣдѣній не имѣется.

Изъ всѣхъ полученныхъ мною свѣдѣній слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, вывести то заключеніе, что, во всякомъ случаѣ, послѣдствія, могущія произойти отъ рѣшительныхъ мѣръ, если-бы Шамиль предпринялъ ихъ противъ Даніель-бека, не могутъ имѣть особеннаго значенія: Даніель-бекъ лишенъ прежней власти и значенія; арестованіе его или даже бѣгство не произвели-бы въ горахъ волненія опаснаго для Шамиля, и согласно тому полагать должно, что отношенія его къ Даніель-беку, какія-бы они ни были, не поведутъ къ событіямъ, которыя могли-бы имѣть вліяніе на ходъ нашихъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, или на отношенія наши къ горцамъ.

54. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 23-го апрѣля 1856 года, № 15.—Ставрополь.

Вслѣдствіе письма в. с., отъ 10-го марта, № 23, полученнаго мною во время поѣздки моей въ Черноморіе, имѣю честь препроводить къ вамъ общій взглядъ мой на войну, ведомую нами уже около 60-ти лѣтъ на Кавказѣ. Нисколько не осуждая плана дѣйствій, до сего предпринятыхъ, я полагаю, что если успѣхи наши иногда приостанавливались, то это могло быть отъ того, что съ перемѣною главныхъ начальниковъ на Кавказѣ нерѣдко измѣнялась и общая система дѣйствій. Съ своей стороны, я не нахожу надобности измѣнять принятый до сего времени планъ, но полагаю-бы полезнымъ слѣдовать оному съ большимъ постоянствомъ и постепенностью, не увлекаясь минутными преимуществами, которыя намъ могутъ дать грозныя экспедиціи, предпринимаемыя съ огромнымъ количест-

вомъ войскъ, не оставляющія по себѣ прочныхъ слѣдовъ, но стоющія намъ большихъ утратъ. Горцы свыклись уже съ ними и, примѣняясь къ опытамъ прошедшихъ годовъ, въ простыхъ выраженіяхъ своихъ называютъ эти экспедиціи громовыми тучами, отъ которыхъ надобно только укрыться и переждать грозу.

На вопросъ вальсъ: какъ съ болѣею пользою употребить значительныя силы, нынѣ собранныя на Кавказѣ?—скажу только, что употребленіе ихъ можетъ ускорить занятіе предполагаемыхъ нами пунктовъ, но что ради большого количества собраннаго здѣсь войска я не думалъ-бы предпринимать какихъ-либо экспедицій внутрь горъ.

Основываясь на семъ, я полагалъ-бы расквартировать 18-ю дивизію въ Закавказскомъ краѣ, а 13-ю—въ Ставропольской губерніи, употребля часть этой дивизіи на работы по Военно-Грузинской дорогѣ, если до наступленія осени достанетъ на то времени. Для военныхъ-же предпріятій я полагаю употребить эти дивизіи не ранѣе весны 1857 года. Прежде того времени едва-ли будетъ удобно предпринять что-либо сими войсками, еще занимающими Турецкую границу.

Не рѣшаюсь изложить вамъ мысли свои на счетъ дѣйствій на Лезгинской линіи и въ Дагестанѣ, потому что мнѣ еще мало извѣстны обстоятельства въ той странѣ; но если-бы и тамъ возможно было ускорить военныя дѣйствія наши, то для сего весною 1857 года могла-бы быть употреблена 18-я пѣхотная дивизія.

Резервную дивизію, нынѣ пришедшую въ сильное боевое и благоустроенное состояніе, я полагалъ-бы расположить на постоянныхъ квартирахъ въ Ставропольской губерніи. Эту дивизію я нахожу необходимымъ оставить постоянно въ этомъ расположеніи неприкосновенною для военныхъ дѣйствій на Линіи. Кромѣ выгодъ, имѣющихъ произойти отъ постепеннаго навыка рекрутъ къ климату и быту войскъ на Кавказѣ, эта дивизія всегда будетъ здѣсь необходима въ случаѣ войны съ Персією или Турцією. Сильная людьми и преуспѣвающая своимъ образованіемъ, запасная дивизія могла-бы сдать нужное число рекрутъ на укомплектованіе полковъ Кавказскаго Корпуса, а излишнихъ—въ резервную дивизію. Запасная дивизія могла-бы быть упразднена или возвращена въ Россію въ кадровомъ составѣ.

Въ составѣ резервной дивизіи, до отправленія оной на Кавказъ, находился Черноморскій резервный баталіонъ, при которомъ готовилось укомплектованіе для береговой линіи. Баталіонъ этотъ предъ войною былъ отправленъ въ Крымъ, гдѣ, вѣроятно, и теперь находится; какъ Черноморскіе линейные баталіоны

предполагается включить въ составъ другихъ частей Корпуса, то ихъ резервный баталіонъ остается безъ всякаго назначенія. Я полагалъ-бы полезнымъ этотъ баталіонъ перевести въ Ставрополь и образовать изъ него баталіонъ внутренней стражи, на общемъ положеніи, такъ-какъ и самую Ставропольскую губернію, по упраздненіи званія командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью, предполагается ввести въ общее положеніе, на ряду съ внутренними губерніями, не изъежая ея изъ общаго подчиненія намѣстнику Кавказскому.

Если изложенные въ отзывѣ семъ и въ приложенной при ономъ запискѣ взгляды мой и предположенія удостоятся Высочайшаго одобренія, то ходатайствую о соизволеніи Е. И. В., дабы мнѣ предоставлено было, при достиженіи сего или той цѣли, которую, угодно будетъ Г. И. мнѣ указать, представлять въ свое время только тѣ предположенія и подробности, которыя я признаю необходимыми для настоящихъ дѣйствій, не касаясь соображеній въ отдаленной будущности, гдѣ они могутъ всегда быть ошибочны и подвергаться многимъ измѣненіямъ отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, принявъ, однако-же, за правило не отклоняться произвольно отъ предназначаемой цѣли.

Общій взглядъ ген. Муравьева на войну, вѣдому съ горами на Кавказѣ.

Покореніе Кавказа есть вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ безусловно, пока не будетъ опредѣлено, до какой степени предполагается это покореніе.

Покоренными народами можно назвать тѣ, которые содержатся въ повиновеніи постояннымъ пребываніемъ войскъ среди ихъ; покоренными-же называются и тѣ, которые признали владычество сильнѣйшаго, вслѣдствіе выгодъ, отъ того для нихъ происходящихъ. Второе состояніе покоренныхъ достигается иногда не иначе, какъ послѣ долгаго обладанія краемъ, покореннымъ силою. Тутъ нельзя опредѣлить ни времени, ни степени вліянія, на которой должно остановиться исполненіе такого предположенія на Кавказѣ, по разнородности условій мѣстности и обстоятельствъ. Въ сужденіяхъ о средствахъ къ покоренію Кавказа я слышалъ нѣсколько разъ мнѣніе о пріобрѣтеніи горъ посредствомъ миролюбивыхъ сношеній; но опыты указывали, что способъ этотъ здѣсь непригнѣимъ въ видѣ безусловной системы. Не менѣе того признаю возможнымъ: въ иныхъ частяхъ Кавказа дѣйствовать проповѣдью, въ другихъ—учрежденіемъ школъ и развитіемъ между горами промышленности,—средства, которыми при военныхъ дѣйствіяхъ не должно пренебрегать.

Затѣмъ, обращаясь къ главному способу—силѣ и оружію, нельзя не сознаться, что съ большимъ количествомъ войска можно болѣе и успѣть, но и количеству войскъ, которыя должны быть употреблены на Кавказѣ, есть границы, коихъ переходить не слѣдуетъ, ибо, по замѣчаніямъ, мною сдѣланнымъ, призывъ новыхъ войскъ бываетъ иногда послѣдствіемъ осѣдлости, принимаемой прежними войсками, ставящей ихъ въ такое положеніе, что они обременены мѣстными караулами для охраненія своихъ жилищъ и лишены способностей собираться въ большомъ числѣ для нанесенія неприятелю новыхъ ударовъ.

Исправить нынѣ такое состояніе и обратиться къ первому на-

чалу едва-ли возможно; притомъ-же и самое водвореніе войскъ на жительства было часто послѣдствіемъ необходимости, въ которой находились военно-служащіе: успокоить быть свой при непрерывныхъ трудахъ, здѣсь предстоящихъ, и въ долговременномъ отсутствіи отъ родины. Но отклонить, по возможности, избытокъ осѣдлости, безотчетно допущенной,—есть предметъ, неразлучный съ настоящимъ благоустройствомъ полевыхъ войскъ. Этого слѣдуетъ достигать, и въ сихъ видахъ полезнѣе всего дать войскамъ Кавказскаго Корпуса устройство такого рода, чтобы прямыя и отвѣтственныя начальники войскъ были вмѣстѣ и начальниками охраняемаго и покоряемаго ими края.

Сѣверная покатость Кавказа имѣетъ двѣ отличительныя черты: равнины и горы; Дагестанъ—однѣ горы. Воздержусь отъ изложенія какихъ-либо предположеній въ Дагестанѣ, котораго не посѣщаль съ давняго времени и котораго не успѣлъ еще осмотрѣть послѣ сдѣланныхъ тамъ новыхъ устройствъ. Собственно сѣверная покатость отъ кр. Грозной до Тамани, уже болѣею частью мной видѣнная въ недавнемъ времени, мнѣ болѣе знакома, и вслѣдствіе наблюденій моихъ излагаю слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ: Всѣ усилія наши до-сихъ-поръ стремились еще только къ покоренію равнинъ, и мы подвигались впередъ въ Чечнѣ, заселивъ болѣею часть Сунженской линіи, учредивъ Русскую дорогу и расчищая въ Чеченскихъ лѣсахъ просѣки, дабы подаваться далѣе, и имѣя въ виду соединеніе Воздвиженскаго укрѣпленія съ Хасав-юртомъ, въ чемъ и видимъ успѣхъ, но въ какой степени успѣхъ сей удовлетворителенъ въ сравненіи со временемъ и средствами, на то употребленными,—о томъ изложить правильное сужденіе трудно. Не менѣе того, ходъ дѣйствій сихъ нахожу правильнымъ и, не видя надобности измѣнять онаго, нахожу нужнымъ исполненіе плана сего вести съ постоянствомъ, отъ котораго только и можно ожидать успѣховъ. Въ сихъ видахъ, со средствами, нынѣ на Линіи имѣющимися, предпринято въ семь году занятіе Аргуна учрежденіемъ въ урочищѣ Тепли новаго укрѣпленія, при коемъ не будетъ дозволено женатымъ нижнимъ чинамъ и выходящимъ изъ Чечни мирнымъ селиться форштадтомъ. Укрѣпленіе сіе дастъ намъ способъ въ послѣдствіи времени далѣе проникнуть въ Чечню и утвердиться въ равнинахъ оной, теперь еще лѣсистыхъ. Земли-же по лѣвому берегу Аргуна будутъ воздѣлываться имѣющими переселиться на рѣку сію станицами.

Упрочивать владычество наше переселяемыми впередъ станицами—есть способъ, уже съ пользою испытанный, и его не слѣдуетъ измѣнять. Вообще, нужно принять за правило, чтобы при всякомъ передвиженіи нашихъ войскъ впередъ для занятія вновь приобрѣтаемаго отъ непріятеля пространства, позади ихъ и подъ ихъ прикрытіемъ переносились съ заднихъ линій станицы, въ которыхъ водворять и женатыхъ солдатъ, обращая ихъ въ козацье сословіе, не стѣсняясь числомъ лѣтъ ихъ службы. Такъ, въ настоящее время надобно заселить станицами теченіе Сунжи, внизъ отъ кр. Грозной. Это въ особенности нужно для охраненія береговъ Терека, часто подвергающихся набѣгамъ мелкихъ партій.

Сомнѣваюсь, чтобы обѣднѣвшая Чечня нынѣ могла устоять противъ такого напора, лишь-бы дѣйствія сіи производились съ постоянствомъ, безъ измѣненія изъ года въ годъ первоначальной мысли. Но тутъ является другое неудобство: многочисленныя семейства Чеченцевъ, по крайности и нуждѣ отложившіяся отъ Шамиля, облѣпляютъ нынѣ аулами своими наши укрѣпленія и обременяютъ насъ стражею, которая надъ ними необходима. Они выпаживаютъ земли, предназначенныя козакамъ, и, кромѣ того, еще получаютъ значительное пособіе хлѣбомъ отъ казны. Число переходящихъ къ намъ ежедневно увеличивается, такъ-что, съ водвореніемъ полнаго владычества нашего на равнинахъ Чечни, мы останемся среди народа, на который надѣяться нельзя и который обезоружить невозможно. Такое состояніе дѣла не удовлетворитъ видамъ нашего правительства, ибо между свирѣпыми людьми сими не скоро разовьется промышленность—единственное средство къ ихъ успокоенію, и мы останемся въ необходимости содержать гарнизоны въ выстроен-

ныхъ нами крѣпостяхъ. Для избѣжанія сего неудобства не предстоитъ другого способа, какъ выселить сихъ людей на заднія линіи, или еще позади оныхъ; но тутъ является новый вопросъ, который долженъ всего болѣе обращать наше вниманіе: куда именно?

Степи, лежащія за Терекомъ и способныя къ населенію, недостаточны даже и для надѣла линейныхъ козаковъ Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ; за этою узкою полосою находятся песчанья и маловодныя пространства, на которыхъ кочуютъ Трухмяне, Караногайцы и другіе инородцы Ногайскаго племени. Они тоже нуждаются въ землѣ и кочуютъ лѣтомъ на земляхъ, принадлежащихъ Калмыкамъ Дербетовскихъ улусовъ. Вопросъ о надѣленіи кочующихъ Ногайцевъ землею, бывшій уже въ разсмотрѣніи, еще не рѣшенъ и требуетъ ближайшаго дознанія мѣстности. Межевая Комmissія Кавказской Линіи еще не начала своихъ дѣйствій, тогда-какъ трудъ сей едва-ли не одинъ изъ главнѣйшихъ; безъ сего и побѣды, нами одерживаемыя, останутся безъ послѣдствій.

Во Владикавказскомъ округѣ: Съ предпрошедшаго года открылась возможность подвинуться до сел. Ако, уже недалеко отстоящаго отъ верхняго теченія Аргуна. Занятіе сего пункта передало бы въ наши руки всѣ общества, лежащія по пути къ сему мѣсту отъ вершинъ Джерахскаго ущелья; но домогаться сего достиженія сего не слѣдуетъ, а я полагаю-бы начать съ занятія укрѣпленнаго пункта въ вершинѣ сего ущелья, около сел. Тархимъ, откуда продолжать дальнѣйшіе поиски по склону горъ, уже изслѣдованному. Пунктъ сей далъ-бы намъ и возможность со временемъ открыть сообщеніе чрезъ Главный хребетъ съ Хевсуретією; занятіе же Ако служило-бы угрозою тѣмъ племенамъ, которыя нынѣ беспокоятъ насъ со всѣхъ притоковъ между Аргуномъ и Терекомъ. Для сего нужно прежде обработать дороги по Джерахскому ущелью, къ чему я располагаю приступить въ нынѣшнемъ году. Нахожу также нужнымъ участить наблюденія наши по Русской дорогѣ устроеніемъ башни на рѣкѣ Гехи.

Въ Центръ: Въ Центръ собственно военныхъ дѣйствій не предстоитъ, но слѣдуетъ заняться прочнымъ учрежденіемъ замирившихся уже Кабардинцевъ и распространеніемъ вліянія нашего среди Карачаевцевъ и другихъ мелкихъ народовъ того-же племени, коимъ владычество наше не чуждо. Въ племенахъ Дигорскихъ и Осетинскихъ умѣстна проповѣдь христіанская; но къ дѣлу сему должно приступить чрезъ людей, избранныхъ подъ надзоромъ начальника, который, радѣя объ успѣхѣ, умѣлъ-бы способствовать духовенству, не нарушая мѣстныхъ обычаевъ.

На правомъ флангѣ: Ниже Надежинскаго укрѣпленія по теченію Тегеня находится обширное пространство земли, отчасти лѣсистое и не населенное, которое постоянно служитъ путемъ для прорывовъ на Кубань за-Лабинскихъ народовъ, огибающихъ для набѣговъ своихъ оконечный постъ нашъ на Лабѣ—Каладжи. Пространство сіе слѣдуетъ заселить станицами и тѣмъ успокоить верхнюю половину Кубани. Съ этою цѣлью построена въ прошедшемъ году на Урупѣ новая станица «Безскорбная», а въ нынѣшнемъ году заселится еще другая, выше по той-же рѣкѣ. Когда начатое дѣло сіе будетъ приведено къ окончанію, то разительно будутъ отдѣлены народы, называемые нами Черкесами, отъ прочихъ Кавказскихъ племенъ, признающихъ владычество Шамиля.

Собственно Лабинская линія уже почти вся заселена; предполагается только поселить еще станицу Родниковскую; но въ верхнихъ частяхъ Лабинской линіи нужно занять еще Малую Лабу, что и будетъ предметомъ занятій войскъ въ нынѣшнемъ году, какъ вы о томъ получите офиціальное увѣдомленіе.

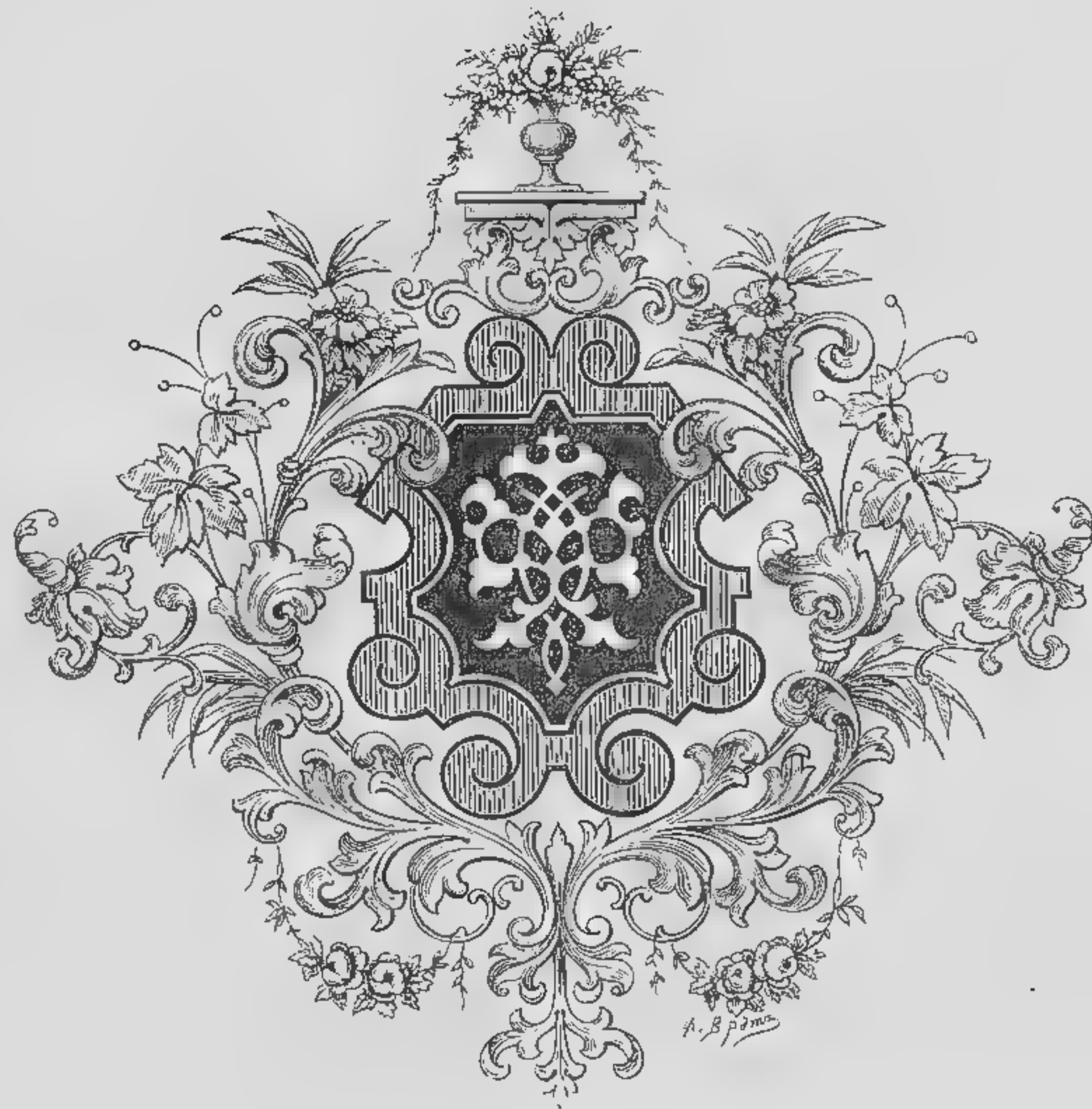
По окончаніи предположеннаго заселенія по Лабинской линіи, намъ предстоитъ подвигаться чрезъ р. Фарсъ на Бѣлую, на Пимисъ и такъ далѣе—до Черноморскаго края. Симъ достигнемъ мы обладанія низменной частью за-Лабинскаго края; но здѣсь мы находимся въ томъ-же затрудненіи, какъ и на лѣвомъ флангѣ Линіи. Лѣвый берегъ Кубани уже заселенъ мирными горцами, и мы, подвигаясь впередъ, приобрѣтаемъ въ границахъ нашихъ народонаселеніе свирѣпое и вооруженное. Тутъ опять является вопросъ: куда

переселить сихъ горцевъ для успокоенія края, и вопросъ сей, напредъ сего разсматривавшійся, также не рѣшенъ, хотя онъ можетъ считаться однимъ изъ главнѣйшихъ.

Въ Черноморіи: Для занятія морского берега отъ Бугаза до Новороссійска ожидается распоряженіе, какое будетъ сдѣлано послѣ заключеннаго нами мира. Если мѣста сіи займутся, то полагалъ-бы подаваться впередъ, въ землю Натухайцевъ, и далѣе къ востоку лѣвымъ берегомъ Кубани. Не зная положенія, въ которомъ мы будемъ находиться на восточномъ берегу Чернаго моря на основаніи послѣдняго мирнаго трактата, ни числа и рода судовъ, которыя

можемъ употребить для постоянного крейсерства вдоль этого берега до Сухума, я не могу теперь дѣлать никакихъ опредѣлительныхъ предположеній относительно занятія берега Чернаго моря до Новороссійска. Что касается до покоренія остального берега, далѣе до Сухума, то предметъ сей принадлежитъ къ отдаленному будущему и всѣ сужденія о немъ могутъ оказаться ошибочными и во всякомъ случаѣ были-бы преждевременны. Здѣсь является давно уже извѣстная мысль о соединеніи Сухума дорогой чрезъ Цебельду и Карачай съ Пятигорскомъ; но рѣшеніе дѣла сего есть вопросъ, не подлежащій нашему поколѣнію.

VI.

СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

55. Приказъ наказнаго атамана Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутова, отъ 27-го іюля 1855 года, № 28.—Екатеринодаръ.

По Высочайшему повелѣнію, Черноморіе выходитъ изъ моего вѣдомства. Въ короткое время моего пребыванія въ Черноморіи я успѣлъ познакомиться съ доблестями Черноморцевъ: безпримѣрная служба двухъ вашихъ баталіоновъ, при защитѣ Севастополя, извѣстна не только Россіи, но и всей Европѣ. Завидна участь баталіоновъ №№ 2-го и 8-го; но вы всѣ, отъ перваго до послѣдняго, имъ не уступите при первомъ случаѣ. Георгіевскія знамена, съ которыми поздравилъ ихъ е. с. г. главнокомандующій, составятъ славу Войска. Поздравляю васъ отъ души!

Да благословитъ васъ Господь Богъ подвизаться на военномъ поприщѣ и оправдать высокую Царскую милость и довѣренность!

По отъѣздѣ моемъ, всѣ войска въ Черноморіи, хозяйственная часть по артиллеріи, продовольствію и госпиталямъ, до распоряженія г. главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, ген.-адъют. Муравьева, ввѣряются вице-адм. Серебрякову, а потому,

предписываю всѣмъ частнымъ начальникамъ, по предметамъ, къ кругу ихъ дѣйствій относящимся, входить съ своими представленіями къ его пр-ву.

Прощайте ратные, добрые друзья! Благодарность моя неумѣстна; васъ благодаритъ отечество. Командованіе вами останется на всю мою жизнь сладкимъ воспоминаніемъ. Съ молодецкими линейными баталіонами и съ Донскими козаками живите рука въ руку, грудь за грудь: вы всѣ дѣти Батюшки-Царя и Матушки-Россіи! Христосъ съ вами!..

56. Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 21-го іюня 1856 года, № 81.

Собственною Е. В. рукою написано карандашомъ:

«Анапа должна быть непремѣнно нами занята теперь-же; но Я, къ сожалѣнію, предвижу, что, по оплошности ген.-адъют. Муравьева, безъ боя не обойдется. По прочимъ предметамъ представить справки». 30 іюня 1856 года.

По разнообразію и важности предметовъ, заключающихся въ отзывѣ ко мнѣ в. выс-а, отъ 6-го іюня, № 304, и требующихъ основательнаго разсмотрѣнія, я буду имѣть честь доставлять вамъ, по мѣрѣ заготовленія, особые соображенія мои по каждому предмету и начну съ того, котораго исполненіе требуетъ наибольшей поспѣшности, а именно—о занятіи Анапы.

Въ отзывѣ къ предмѣстнику вашему, отъ 12-го

мая, № 257, исчисливъ затрудненія, какія могутъ представиться при занятіи въ нынѣшнемъ году Анапы, я полагалъ не дѣлать этого предпріятія на нынѣшній годъ обязательнымъ, особенно потому, что вѣроятность поздняго выхода изъ Анапы Турокъ не подавала надежду, чтобы войска имѣли довольно времени до наступленія зимы удовлетворительно устроиться въ этой крѣпости.

Между-тѣмъ, сознавая всю важность скорѣйшаго утвержденія нашего въ Закубанскомъ краѣ послѣ оставленія его Турками, я въ то-же время подтвердилъ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсону, чтобы онъ немедленно по выводѣ изъ Анапы Турокъ занялъ ее, если представится возможность прочно утвердиться въ ней на зиму. Въстѣ съ тѣмъ, я предписалъ ему собрать вѣрныя свѣдѣнія и донести мнѣ: 1) какимъ числомъ Турецкихъ войскъ занята Анапа и принадлежатъ-ли они къ разряду регулярныхъ?; 2) къ какому времени располагаютъ Турки оставить Анапу?; и 3) возложена-ли на Сефер-бей Турецкимъ правительствомъ должность Анапскаго коменданта, или онъ принялъ на себя это званіе произвольно, а комендантское мѣсто занимаетъ кто-нибудь другой, и въ послѣднемъ случаѣ—кто именно?

Свѣдѣнія эти я требовалъ для того, что имѣлъ причины предполагать, что и послѣ выхода Турокъ Сефер-бей, получившій званіе пашы, будетъ стараться удерживать за собою Анапу сколь возможно долѣе,—самопроизвольно, именемъ Турецкаго правительства, съ нѣсколькими десятками Турокъ, не состоящихъ на государственной службѣ; въ такомъ случаѣ, при занятіи нами Анапы прежде истеченія положеннаго Парижскимъ мирнымъ трактатомъ срока для обоюдной передачи обратно занятыхъ пунктовъ воевавшими сторонами, можетъ произойти кровопролитіе и подать поводъ къ непріятнымъ объясненіямъ съ союзными державами.

Въ отвѣтъ на мое предписаніе ген.-м. Филипсонъ представилъ мнѣ, отъ 11-го іюня, слѣдующія свѣдѣнія:

Сефер-бей, прибывъ въ Анапу вскорѣ послѣ оставленія нами этой крѣпости, сталъ именоваться Анапскимъ пашею, собралъ около себя нѣсколько десятковъ горцевъ и добылъ, вѣроятно изъ Турціи, два мѣдныхъ орудія, калибра около 6-ти фунтоваго, на полевыхъ лафетахъ. Французскіе, Англійскіе и Турецкіе офицеры, пріѣзжавшіе въ Анапу, обращались къ нему какъ къ мѣстному начальнику. Это увеличило его значеніе между горцами. Слышно было, что онъ давалъ горцамъ подарки, на что, вѣроятно, получалъ нѣкоторые средства отъ союзниковъ.

Вражда, начавшаяся между Мухаммед-Эминомъ и

Сефер-беемъ еще во время пребыванія послѣдняго въ Сухумѣ, приняла открытый видъ. Натухайцы подчинились Сефер-беею, Абадзехи и Бжедухи удержались на сторонѣ Мухаммед-Эмина, а Шапсуги не склонялись ни къ той, ни къ другой сторонѣ.

Мухаммед-Эминъ, по духу ученія мюридизма, издавна проповѣдывалъ равенство всѣхъ мусульманъ, а Сефер-бей, происходящій отъ княжеской фамиліи Заного, подавалъ надежду князьямъ и дворянамъ, давно утратившимъ свои права между Закубанскими Черкесами, на восстановленіе древнихъ ихъ правъ. Какъ представители двухъ противоположныхъ началъ, они были по естественному ходу вещей врагами.

Имѣя притязаніе, тотъ и другой, на власть надъ Закубанскими Черкесами: Мухаммед-Эминъ какъ наибъ Шамиля и какъ возведенный Портою также въ званіе пашы, а Сефер-бей по назначенію, будто-бы, данному ему Турецкимъ султаномъ,—они сначала между собою соперничали и каждый изъ нихъ, принимая участіе въ минувшей войнѣ, дѣйствовалъ отдѣльно: одинъ—противъ Карачая, а другой—противъ Варениковой пристани. Наконецъ, дошло у нихъ дѣло и до дѣйствія одного противъ другого оружіемъ. Встрѣча произошла между ними 1-го мая сего года на р. Сунъ, гдѣ Мухаммед-Эминъ, имѣя на своей сторонѣ Абадзеховъ и Бжедуховъ, а Сефер-бей—Натухайцевъ и Шапсуговъ, вступили въ перестрѣлку, которая не имѣла никакого результата. Потерявъ по три человѣка убитыхъ и по нѣсколько раненыхъ, обѣ стороны разошлись.

При этомъ положеніи дѣлъ совершенно невозможно узнать сколько-нибудь достоверно: имѣетъ-ли дѣйствительно Сефер-бей порученіе отъ Турецкаго правительства и даже состоитъ-ли въ Турецкой службѣ, а также принадлежатъ-ли къ регулярнымъ войскамъ находящіеся при немъ 200 Турокъ? Довольно вѣроятно, что ему дозволено было Турецкимъ правительствомъ называться Анапскимъ пашею и именемъ Порты восстанавливать противъ насъ горцевъ, и можно полагать, что находящіеся при немъ Турки есть сволочь, присоединившаяся къ нему добровольно, а не по распоряженію Порты,—въ надеждѣ на выгоду. Другого лица, которое было-бы облечено Турецкимъ правительствомъ въ званіе пашы, не было и нѣтъ.

Между-тѣмъ, около 20-го мая пришло въ Анапу 4 парохода, на которые погружены орудія съ крѣпости и разный ломъ, оставленный нами при отступленіи. Анапа вооружена теперь только 3-мя орудіями. Европейцевъ тамъ никого нѣтъ и кромѣ 200 Турокъ поселилось тамъ еще 74 семейства горцевъ. Восточная часть крѣпости почти не повреждена, а приморская и

южная повреждены до такой степени, что совершенно открыты.

Сефер-бей продолжаетъ именоваться Анапскимъ пашею и начальникомъ всѣхъ горцевъ во всѣхъ своихъ письменныхъ сношеніяхъ съ нами. Переводы съ двухъ бумагъ его: одной—на имя ген.-м. Филипсона, и другой—на имя Черноморскаго козачьяго Войска полк. Бабича, отъ 5-го марта и 28-го апрѣля, изъ которыхъ видно, что ему извѣстно о заключеніи мира, и копію съ отвѣта ему ген.-м. Филипсона, отъ 19-го мая, № 29, имѣю честь препроводить при семъ къ в. выс-у.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя, кажется, полагать, чтобы Сефер-бей съ находящимися при немъ 200 Турками добровольно оставилъ когда-нибудь Анапу безъ особеннаго настоянія Турецкаго правительства, или безъ понудительныхъ съ нашей стороны мѣръ.

Около половины мая прибыли на пароходѣ въ Анапу: сынъ Сефер-бея, Карабатырь, и 260 чел. горцевъ, ѣздившихъ въ Константинополь просить султана о принятіи ихъ въ свое подданство. Съ этими депутатами прибылъ какой-то Турокъ, котораго всѣ называютъ пашей, а нѣкоторые—Али-пашей. Лазутчики говорятъ, что Али-паша присланъ султаномъ подтвердить слова депутатовъ и увѣщевать горцевъ присягнуть султану на подданство. Для выслушанія депутатовъ и для прочитанія привезенныхъ ими бумагъ назначенъ большой народный сборъ на р. Азипсѣ, куда отправился и Сефер-бей съ 200 Турокъ и съ полевыми орудіями, которыхъ, по показанію лазутчиковъ, находится у него, будто-бы, 8, съ зарядными ящиками.

До времени отправленія ко мнѣ ген.-м. Филипсономъ вышеозначеннаго донесенія не были еще читаны бумаги, привезенныя Черкесскими депутатами; но ихъ рассказы всему народу извѣстны и производятъ въ немъ большое волненіе. Они утверждаютъ, что два раза представлялись султану. Въ первый разъ онъ объявилъ имъ, что ничего не можетъ для нихъ сдѣлать и что по мирному трактату они признаны по-прежнему подъ властью Русскаго Государя. Это крайне опечалило посланныхъ, которымъ чрезъ гаремныя связи удалось добиться вторичнаго представленія султану. Въ этотъ разъ султанъ принялъ ихъ ласковѣе прежняго и общалъ Черкесамъ свое покровительство, если они примутъ присягу на подданство ему и станутъ безусловно повиноваться поставленному надъ ними начальнику, и говорилъ, что, во всякомъ случаѣ, Англіискія, Французскія и Турецкія суда будутъ наблюдать за нами въ Черномъ морѣ и не допускать предпринимать противъ горцевъ военныхъ дѣйствій.

Такъ рассказываютъ лазутчики. Горцы всему это-

му вѣрятъ съ увлеченіемъ и шумно торжествуютъ свое избавленіе отъ Русскихъ.

Эти свѣдѣнія, представленные мнѣ ген.-м. Филипсономъ, подтверждаютъ прежнія сомнѣнія мои, что, можетъ быть, Сефер-бей удерживаетъ за собою Анапу самопроизвольно, безъ вѣдома Турецкаго правительства.

Въ предупрежденіе подобныхъ недоразумѣній, вы изволили войти въ сношеніе, какъ увѣдомили меня, отъ 29-го мая, № 6261, съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о принятіи мѣръ, дабы со стороны Порты дано было повелѣніе командующему въ Анапѣ пашѣ, чтобы до очищенія крѣпости Турками она была сдана нашему военному начальнику по сношенію со мною. Но какъ и значеніе въ Анапѣ Сефер-бея подлежитъ сомнѣнію, а другихъ Турецкихъ начальниковъ, по донесенію ген.-м. Филипсона, тамъ нѣтъ, то было-бы желательно, по сношенію съ т. с. кн. Горчаковымъ, разъяснить еще слѣдующія обстоятельства:

1) Возложена-ли на Сефер-бея должность Анапскаго коменданта, или онъ принялъ ее самопроизвольно, такъ-же какъ и званіе начальника Черкесскихъ племенъ, и состоятъ-ли въ Турецкой государственной службѣ, какъ Сефер-бей, такъ и находящіеся при немъ Турки?

2) Если Турецкое правительство не признаетъ Сефер-бея и находящихся при немъ Турокъ за людей, состоящихъ въ государственной службѣ, то Анапу можно считать уже не занятою болѣе Турецкими войсками и Порта должна отозвать къ ближайшему сроку всѣхъ этихъ людей, а въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право занять Анапу, не отвѣтствуя ни за какія послѣдствія, могущія произойти при столкновеніи нашего съ Сефер-беемъ и его Турецкою стражею, если они къ назначенному сроку оттуда не выйдутъ.

Я ожидаю отъ ген.-м. Филипсона донесенія объ отвѣтѣ Сефер-бея на его отношеніе, а между-тѣмъ полагаю, что безъ объясненія дипломатическимъ путемъ значенія Сефер-бея въ Анапѣ сношенія наши съ нимъ не поведутъ ни къ какимъ положительнымъ послѣдствіямъ и могутъ только бесполезно замедлять время занятія нами Анапы.

Для занятія Анапы и устройства сообщенія ея съ Черноморіемъ я полагаю назначить слѣдующія средства:

Составить отрядъ изъ пяти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, назначаемыхъ на сформированіе Крымскаго пѣхотнаго полка, а именно: №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й, одного Черноморскаго козачьяго пѣшаго баталіона, одного Донскаго и одного Черноморскаго конныхъ козачьихъ полковъ, 12-ти легкихъ и 8-ми горныхъ орудій подвижной гарнизонной артиллеріи, выве-

денной съ Черноморской береговой линіи. Черноморскій линейный № 5-й баталіонъ находится теперь еще въ восточной части Крыма; но, вѣроятно, ко времени занятія Анапы онъ успѣетъ прибыть на Кубань. Начальство надъ этимъ отрядомъ я поручаю командиру 1-й бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, ген.-м. Рудановскому, подъ руководствомъ и наблюденіемъ ген.-м. Филипсона. Хотя въ отзывѣ къ предмѣстнику вашему, отъ 12-го мая, № 257, я полагалъ, согласно съ мнѣніемъ ген.-м. Филипсона, ограничиться составленіемъ отряда изъ 3-хъ баталіоновъ, 12-ти полевыхъ орудій и 2-хъ козачьихъ полковъ; но нахожу теперь необходимымъ значительно усилить отрядъ въ вышепоказанномъ составѣ, какъ потому, что не предвидится, чтобы скоро можно было приступить къ занятію Анапы, по причинамъ, изложеннымъ выше,—а приступая къ тому поздно, должно увеличить число рабочихъ рукъ,—такъ и потому, что, по положенію дѣлъ у Закубанскихъ Черкесовъ, надобно ожидать со стороны ихъ сильныхъ нападеній на нашъ отрядъ при занятіи этой крѣпости.

Артиллерія на вооруженіе крѣпости и боевые запасы будутъ назначены, какъ изложено въ отзывѣ моемъ № 257, изъ Черноморія. Продовольствіе находится тамъ также въ достаточномъ количествѣ, но казенныя перевозочныя средства, состоящія изъ стопарнаго воловьего транспорта, недостаточны для снабженія отряда всѣмъ необходимымъ и для перевозки до наступленія осенней распутицы на зиму Анапскому гарнизону запаса продовольствія. Поэтому я полагалъ-бы большую часть продовольствія доставить въ Анапу моремъ, для чего имѣю честь покорнѣйше просить васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, по требованію ген.-м. Филипсона, было отправляемо къ назначаемымъ имъ срокамъ провіантскимъ вѣдомствомъ изъ Ростова такое количество провіанта, въ какомъ можетъ встрѣтиться надобность. По приблизительному исчисленію, количество это не должно превзойти 12-ти т. четвертей.

Строительные матеріалы—тѣ, которые не найдутся на мѣстѣ, могутъ быть куплены въ Ростовѣ и перевезены моремъ, для чего я отпущу деньги изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ суммъ Черноморской береговой линіи.

Для войскъ, которыя будутъ назначены въ составъ Анапскаго отряда, имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-о исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на слѣдующее усиленное довольствіе, со времени сбора и до роспуска части отряда:

1) Усиленное жалованье.

2) Порціонныя деньги нижнимъ чинамъ по 2-й ка-

тегоріи, съ добавленіемъ по 5-ти чарокъ вина въ недѣлю сверхъ положенныхъ по этой категоріи 2-хъ чарокъ, такъ чтобы приходилось ежедневно по одной чаркѣ на каждаго человѣка, полагая по 100 чарокъ въ ведрѣ.

3) Раціонныя деньги генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ, кому таковыя слѣдуютъ по положенію, и

4) Отпускъ на сверхштатныхъ и постороннихъ больныхъ въ лазаретахъ по 15-ти р. с. на каждаго человѣка въ сутки.

Для гарнизона-же Анапы и промежуточныхъ постовъ на сообщеніи ея съ Черноморіемъ, послѣ роспуска части отряда:

1) Усиленное жалованье постоянно, какъ онъ прежде получалъ.

2) Порціонныя деньги нижнимъ чинамъ по 1-й категоріи, впредь до успокоенія края и до возобновленія торговли съ горцами, когда представится возможность отпускать ихъ по-прежнему по 2-й категоріи.

3) Отпускъ на сверхштатныхъ и постороннихъ больныхъ въ лазаретахъ по 15-ти р. с. на каждаго человѣка въ сутки.

Гарнизонъ въ Анапѣ и на промежуточныхъ постахъ я предполагаю оставить въ числѣ отъ 2-хъ до 3-хъ баталіоновъ, смотря потому, въ какой степени успѣютъ войска на зиму укрѣпиться, изъ одного Донскаго полка, 4-хъ полевыхъ орудій, нужнаго числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизонной артиллеріи для крѣпостныхъ орудій и изъ одной военно-рабочей роты, если въ ней будетъ надобность на зиму.

Сообщая объ этомъ в. выс-у, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., имѣю честь увѣдомить, что время, когда занятіе Анапы будетъ приведено въ исполненіе, зависитъ отъ свѣдѣній, которыхъ, согласно отношенію вашему, отъ 4-го іюня, № 6408, я ожидаю отъ ген. Лидерса относительно времени окончательнаго выхода союзниковъ изъ Крыма. Если, до полученія мною сего увѣдомленія ген. Лидерса, дѣло о времени очищенія или сдачи намъ Турками Анапы не будетъ разъяснено чрезъ кн. Горчакова дипломатическимъ путемъ, то придется намъ, можетъ быть, занимать Анапу съ бою; на случай-же, если-бы ген.-м. Филипсонъ, до полученія имъ отъ меня дополнительнаго увѣдомленія, узналъ достовѣрно, что Турки сами оставили Анапу, то я предписалъ ему занять эту крѣпость, не ожидая никакихъ другихъ разрѣшеній.

Письмо Анапскаго коменданта Сефер-паши къ коменданту Хорнайской крѣпости *), отъ 11-го шабана 1272 хиджры (5-го марта 1856 года).

Я узналъ, что вы съ своими войсками намѣрены дѣйствовать

*) Укрѣпленіе при Варениковой пристани.

вооруженною рукою противъ насъ и поэтому вынужденнымъ нахожусь извѣстить васъ, что, сколько мнѣ извѣстно, уже Россійскій Императоръ и е. в. султанъ заключили между собою перемиріе, о которомъ и вамъ должно быть безъизвѣстно. Если вы противъ этого будете предпринимать военныя дѣйствія и дѣлать убытокъ, то вы будете отвѣчать обѣимъ державамъ, а не я; я-же, съ моей стороны, не допущу никого дѣлать притѣсненія или какой-либо ущербъ вамъ, и мы оба должны оставаться въ мирныхъ сношеніяхъ до того, пока получимъ рѣшительныя распоряженія отъ нашихъ правительствъ. По полученіи извѣстія я не оставляю сообщить вамъ объ ономъ; равномѣрно прошу и васъ, съ своей стороны, также меня увѣдомить. Также извѣщаю васъ, что я состою комендантомъ Анапской крѣпости и командиромъ Черкесскихъ народовъ; прошу увѣдомить о томъ высшее начальство. Хотя копія съ этого письма и прежде была вамъ послана, но вами не была прочитана, и поэтому нынѣ для прочтенія сего письма и присылки мнѣ отвѣта посылаю къ вамъ маіора Али-бека съ однимъ унтер-офицеромъ.

Письмо Анапскаго коменданта Сефер-паши къ командиру войсками на Кавказской Линіи, отъ 5-го рамазана 1272 хиджры (28-го апрѣля 1856 года).

По полученіи извѣстія о перемиріи между высокими державами, мною было сообщено коменданту Хоркайской крѣпости, находящейся на Кубани, полк. Бабичу, чрезъ нарочнаго, посланнаго отъ меня, о томъ, чтобы онъ приостановилъ съ своей стороны всякія военныя дѣйствія и съ моей стороны также оныя будутъ приостановлены,—который прислалъ ко мнѣ письменный отвѣтъ о его согласіи, чтобы я также извѣстилъ о семъ Черкесовъ, дабы они прекратили свои переходы и военныя дѣйствія противъ вышесказанной крѣпости, я-же извѣстилъ всѣ Черкесскіе народы о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Хотя они и исполнили сіе приказаніе, но помянутый полковникъ не исполнилъ своего обѣщанія, сдѣлалъ вылазку изъ вышесказанной крѣпости съ своими войсками и послѣ трех-часовой ѣзды напалъ на одно Черкесское селеніе, гдѣ убилъ нѣсколько людей и взялъ въ плѣнъ 21 чел. Находя несправедливымъ его дѣйствіе, имѣю честь сообщить вамъ, прося сдѣлать распоряженіе о возвращеніи вышесказанныхъ людей, равномѣрно буду имѣть честь сообщить вамъ по полученіи извѣстія о мирѣ и прошу васъ, съ своей стороны, также не оставить меня увѣдомить. Письмо мое на имя вышесказаннаго коменданта при семъ препровождаю чрезъ моихъ нарочныхъ, прося васъ прислать мнѣ чрезъ нихъ-же отвѣтъ.

Отвѣтъ наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска начальнику Турецкихъ войскъ, въ кр. Анапѣ находящихся, отъ 19-го мая 1856 года, № 29.

Письмо ваше, отъ 5-го рамазана (28-го апрѣля) я имѣлъ честь получить сегодня отъ трехъ Черкесъ, съ которыми оно было послано.

Нахожу нужнымъ объяснить вамъ, что, на основаніи мирнаго трактата, заключеннаго Россією съ разными Европейскими державами, въ томъ числѣ и съ Турцією 18-го (30-го) марта этого года, Кавказскія горскія племена признаны по-прежнему подданными Императора Всероссійскаго. Полк. Бабичу приказано было не предпринимать ничего только противъ Анапы, гдѣ могли находиться Турецкія войска, не успѣвшія еще возвратиться изъ нашихъ предѣловъ. Противъ-же неповоротныхъ горцевъ приказано ему и всѣмъ другимъ частнымъ начальникамъ предпринимать военныя движенія при всякомъ удобномъ случаѣ. Поэтому не могутъ быть освобождены и плѣнные горцы, взятые при набѣгѣ полк. Бабича, и во всякомъ случаѣ вы, какъ Турецкій офицеръ, не имѣете никакого права вмѣшиваться въ эти дѣла, а на основаніи трактата должны только заботиться о скорѣйшей передачѣ намъ кр. Анапы и выводѣ находящихся тамъ Турецкихъ войскъ.

Долгомъ считаю предупредить васъ, что всѣ дѣйствія ваши за Кубанью мнѣ совершенно извѣстны, и если вы будете продолжать увѣрять Натухайцевъ и Шапсуговъ въ томъ, что Турецкій султанъ назначилъ васъ ихъ начальникомъ, то я долженъ буду заключить, что вы—или несправедливо называете себя Турецкимъ офицеромъ, или явно дѣйствуете противъ воли своего правительства.

57. Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 3-го іюля 1856 года, № 5354.

Отношеніе ваше, отъ 21-го іюня, за № 81, Г. II. изволилъ читать.

Вникая во всѣ подробности описываемыхъ вами соображеній относительно обратнаго принятія Анапы отъ Турецкихъ войскъ, Е. И. В. не могъ не изъяснить особеннаго Своего сожалѣнія о томъ, что мѣстное военное наше начальство не приняло болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ достиженію въ этомъ дѣлѣ этой важной цѣли безъ необходимости прибѣгнуть къ силѣ оружія. Къ этой цѣли отнюдь не могли повести продолжительныя, но совершенно безплодныя розысканія о томъ, правильно-ли пользуется, или произвольно принялъ на себя званія паши и Анапскаго коменданта Сефер-бей, а при уклоненіи этого лица отъ передачи войскамъ нашимъ этого пункта одновременно съ очищеніемъ онаго отъ войскъ Турецкихъ, слѣдовало-бы обратиться о томъ съ настояніями къ сераскиру Эрзерумскому, и притомъ отнюдь не подвергалъ какому-либо сомнѣнію значеніе Сефер-бея, дабы не подать сераскиру повода уклониться отъ исполненія одного изъ существеннѣйшихъ условій мирнаго договора подъ даннымъ предлогомъ признанія этого лица самозванцемъ, въ службѣ Порты не состоящимъ и дѣйствующимъ безъ уполномочія, по собственному произволу.

За упущеніемъ этой прямой и существенной мѣры, которая, нѣтъ сомнѣнія, была-бы поддержана и начальствомъ союзныхъ войскъ, нынѣ изъ Крыма выбывшихъ, Е. В., къ крайнему прискорбію, изволилъ предвидѣть, что обратное занятіе Анапы, которое во всякомъ случаѣ нынѣ-же должно быть исполнено, безъ кровопролитія не обойдется.

Сообщая вамъ о таковомъ Высочайшемъ отзывѣ, считаю долгомъ присовокупить:

1) Что непосредственныя дипломатическія сношенія наши съ Портою не могутъ имѣть мѣста, по неимѣнію еще при оной нашего посольства.

2) Что составъ отряда, предназначаемаго вами для занятія Анапы, опредѣленіе подлежащихъ ему дѣйствій и назначеніе оному начальника Е. В. изволилъ считать зависящими отъ собственныхъ вашихъ соображеній.

3) Что изъ послѣдняго моего къ вамъ отзыва о состояніи и распредѣленіи заготовленныхъ внутреннимъ провіантскимъ управленіемъ для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса хлѣбныхъ запасовъ вы изволите быть извѣстны, что въ Ростовѣ-на-Дону состоитъ на вашей диспозиціи значительное количество запасовъ. О высылкѣ изъ онаго такого числа муки, овса и крупъ, по назначенію ген.-м. Филипсона, не угодно-ли будетъ дать вамъ повелѣнія находящемуся въ Ростовѣ ген.-м. Воину—или непосредственно, или чрезъ командированнаго мною въ Тифлисъ чиновника V-го класса Струмилло.

58. *Тожѣ, ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 10-го іюля 1856 года, № 91.*

Въ отзывахъ ко мнѣ изложивъ нѣкоторыя предположенія о возстановленіи владычества нашего на Черноморскомъ берегу—въ Абхазіи и въ Закубанскомъ краѣ—вы изволили просить о доставленіи вамъ подробнаго соображенія по этому предмету.

Распоряженіями моими о занятіи въ нынѣшнемъ году Анапы, о которыхъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ въ отзывахъ, отъ 21-го и 26-го іюня, №№ 81 и 84, положено начало возстановленія владычества нашего въ Закубанскомъ краѣ, а о дальнѣйшихъ по этому предмету распоряженіяхъ я буду имѣть честь доставлять вамъ дополнителныя увѣдомленія по мѣрѣ развитія обстоятельствъ. Относительно-же занятія Абхазіи, объявивъ владѣтелю сего края, кн. Михаилу Шарвашидзе, о Высочайше возложенномъ на него порученіи, я считалъ нужнымъ предварительно обратиться къ нему съ просьбою о доставленіи мнѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ по сему дѣлу свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ симъ я командирую въ его распоряженіе состоящаго по армейской пѣхотѣ маіора Завадскаго, который до вывода нашихъ войскъ въ 1854 году изъ Абхазіи долго служилъ въ томъ краѣ, лично извѣстенъ владѣтелю и охотно будетъ имъ принятъ. Равномѣрно посылаю я къ кн. Шарвашидзе подпор. Черноморскаго линейнаго № 12-го баталіона кн. Эристова, состоявшаго и прежде при немъ за адъютанта.

Надобно предполагать, что въ Сухумѣ будутъ предстоять значительныя работы по возобновленію зданій для гарнизона, судя по письму владѣтеля Абхазіи къ кн. Бебутову, отъ 24-го іюня, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что 27-го прошлаго мая Турецкія войска очистили Сухумъ, оставивъ его въ весьма дурномъ состояніи. Кн. Шарвашидзе къ этому прибавляетъ, что хотя еще до того онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по

выходѣ изъ Сухума Турокъ поставленъ былъ караулъ для охраненія всѣхъ казенныхъ и частныхъ зданій (охраняемыхъ съ того-же числа нѣсколькими дворянами съ ихъ крестьянами); но извѣстно, что Абхазцы затрудняются въ продовольствіи себя при продолжительномъ пребываніи на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

Не имѣя еще свѣдѣнія о способахъ, которые могутъ быть предоставлены вѣдомствомъ Черноморскаго флота Отдѣльному Кавказскому Корпусу для занятія Черноморскаго побережья, и полагая, что при открывшейся нынѣ заграничной торговлѣ въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ требованія тамъ на вольныя каботажныя суда могутъ быть такъ велики, что наемъ ихъ будетъ затруднителенъ, я до сего еще сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ половинѣ августа пріискано было въ Трепизондѣ сколь возможно большее число каботажныхъ судовъ, называемыхъ кочермами, для перевозки изъ Поти въ Сухумъ продовольствія и другихъ предметовъ, необходимыхъ для войскъ.

Продовольствіе сіе для войскъ, какъ предназначаемыхъ для занятія Абхазіи, такъ и имѣющихъ находиться въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи, я просилъ, какъ извѣстно в. выс-у изъ отзыва моего, отъ 31-го мая, № 1732, доставить изъ Крымскихъ портовъ въ Поти на 1½ года для 6-ти т. чел., въ количествѣ 27-ми т. четвертей.

59. *Тожѣ, отъ 27-го іюля 1856 года, № 85.*

Собственною Е. В. рукою написано карандашомъ:

„Такъ-какъ Я уже на письмѣ отъи́малъ, что Турки не имѣли никакого права, послѣ заключенія мира, взрывать Анапскія укрѣпленія, и мы вправѣ протестовать, между-тѣмъ, Я нахожу, что они оказали намъ услугу, ибо теперь мы можемъ свободно выбрать болѣе выгодное мѣсто для устройства надлежащаго укрѣпленія“.

Наказной атаманъ Черноморскаго козацкаго Войска, ген.-м. Филипсонъ, доноситъ мнѣ, отъ 14-го іюля, что четыре лазутчики дали ему знать о раззореніи Турками Анапы и отступленіи ихъ изъ этой крѣпости. Одинъ изъ нихъ говоритъ, что видѣлъ издали клубы дыма и слышалъ взрывы, другіе два подтверждаютъ то-же самое, основываясь только на разсказахъ, а четвертый доставилъ свѣдѣніе, что Турки, оставляя Анапу, зажгли уцѣлѣвшія зданія и что Натухайцы ѣздятъ на арбахъ въ разрушенную крѣпость забирать остатки лѣсныхъ и металлическихъ матеріаловъ. При этомъ ген.-м. Филипсонъ присовокупляетъ, что лазутчики эти вообще заслуживаютъ довѣрія.

Сверхъ того, тѣ-же лазутчики доставили еще слѣдующія извѣстія:

Сефер-бей перешелъ на Шебжъ и тамъ продолжаетъ приводить горцевъ къ присягѣ Турецкому султану.

Папа, приѣзжавшій въ Анапу съ возвратившеюся депутаціею горцевъ, о чемъ я имѣлъ честь сообщить вамъ въ отзывѣ моемъ, отъ 21-го іюня, № 81, прибылъ 6-го іюня на пароходѣ въ Новороссійскъ, который Турки тоже хотятъ разрушить до основанія и идти къ устью р. Туапсе (гдѣ было укрѣпленіе Вельяминовское), куда должна собраться новая горская депутація для отправленія въ Константинополь.

Сефер-бей съ большимъ сборищемъ горцевъ тоже отправляется къ устью Туапсе. Тамъ поселилось много Турокъ и Армянъ, которые построили лавки и производятъ значительную торговлю. Оттуда снабжаются Абадзехи, Бжедухи и другія племена, повинующіяся Мухаммед-Эмину.

Сефер-бей, не умѣвъ склонить эти племена на свою сторону, намѣренъ раззорить ихъ торговый пунктъ и потомъ отправиться съ депутатами въ Константинополь. Онъ объявилъ Мухаммед-Эмину обманщикомъ, не имѣющимъ никакого порученія отъ султана, и внушаетъ народу, что тотъ заслужитъ милость султана, кто уничтожитъ этого самозванца. То-же самое распространяетъ Мухаммед-Эминъ о Сефер-бей, но послѣднему теперь болѣе вѣрятъ.

Въ заключеніе ген.-м. Филипсонъ доноситъ, что изъ этихъ свѣдѣній должно принять за достовѣрное, что кр. Анапа и уцѣлѣвшія въ ней зданія разрушены.

Получивъ это донесеніе, я подтвердилъ ген.-м. Филипсону, чтобы онъ немедленно занялъ Анапу, если доставленныя лазутчиками свѣдѣнія объ оставленіи этой крѣпости Турками дѣйствительно справедливы.

Для производства работъ по возобновленію Анапы я командировалъ въ распоряженіе ген.-м. Филипсона свѣдущаго и усерднаго инженера, подполк. Ната, знакомаго съ мѣстностью этой крѣпости по прежней службѣ его на Черноморской береговой линіи завѣдывавшимъ крѣпостными и инженерными работами.

О занятіи и приведеніи въ оборонительное положеніе Анапы я сообщилъ ген.-м. Филипсону надлежащія наставленія, а именно:

Въ нынѣшнемъ году Анапа можетъ быть возобновлена только въ видѣ временнаго укрѣпленія, и при этомъ встрѣтится одинъ изъ двухъ случаевъ: или крѣпостныя стѣны остались не поврежденными, за исключеніемъ мѣстныхъ обваловъ отъ взрывовъ, произведенныхъ нашими войсками при отступленіи, или стѣны эти совершенно разрушены.

Въ первомъ случаѣ я предписалъ ген.-м. Филипсону воспользоваться крѣпостными стѣнами и по возможности исправить обвалы. Въ прежнее время Анапа была занята гарнизономъ изъ 6-ти ротъ и считалась

недоступною для горцевъ; но если теперь стѣны ея сильно повреждены, то, можетъ быть, окажется, что для обороны обширной этой крѣпости будетъ недостаточно и предназначаемаго для нея гарнизона изъ двухъ баталіоновъ. Въ такомъ случаѣ я разрѣшилъ отрѣзать часть внутренняго пространства крѣпости абшиномъ, съ тѣмъ, чтобы соразмѣрить остальную часть съ числительною силою гарнизона, наблюдая притомъ, чтобы дѣйствіе артиллерійскаго огня съ абшита не было ничѣмъ заслонено.

Во второмъ случаѣ, т. е. когда Турками совершенно разрушена крѣпость, я предписалъ ген.-м. Филипсону избрать для постройки временнаго укрѣпленія удобное мѣсто внутри прежней крѣпости, или подлѣ нея, смотря потому—заслоняютъ или нѣтъ развалины крѣпости дѣйствіе артиллерійскаго огня и не представляются-ли большія затрудненія въ очисткѣ развалинъ. По изобилію камня въ развалинахъ крѣпости я указалъ, чтобы безъ крайней необходимости строили укрѣпленіе не земляное, а изъ каменной оборонительной стѣнки, которая, предохраняя гарнизонъ отъ нападенія открытою силою, избавляетъ его въ продолженіе ненастнаго времени года отъ непрерывныхъ работъ по исправленію осыпающихся земляныхъ крутостей.

Форштадтъ я воспретилъ строить, чтобы не увеличивать службы гарнизона лишними караулами и не отнимать у него подвижности.

Возведенное такимъ образомъ временное укрѣпленіе въ Анапѣ будетъ имѣть два недостатка:

1) Внутри Анапы есть только горько-соленая вода въ колодцахъ, а для питья гарнизонъ бралъ воду въ рѣчкѣ Анапкѣ и въ колодцахъ, находящихся за крѣпостью, въ разстояніи около одной версты, и

2) Крѣпость Анапа находится подлѣ самаго берега моря и въ случаѣ морской войны можетъ подвергнуться разрушительному дѣйствію артиллеріи съ непріятельскаго флота.

Для отвращенія перваго недостатка я приказалъ заняться тщательными изысканіями для открытія хорошей воды внутри крѣпости.

Что-же касается до втораго недостатка, то Анапа по положенію своему не имѣетъ такой важности, чтобы можно было пожертвовать значительными суммами на приведеніе ея въ такое оборонительное состояніе, при которомъ она могла-бы противостоятъ дѣйствію морской артиллеріи. Если-же при возобновленіи этой крѣпости довольствоваться приведеніемъ ея только въ тотъ видъ, въ которомъ она была прежде, то въ случаѣ морской войны нельзя было-бы ожидать отъ существованія ея большой пользы, и тогда всѣ труды и

издержки на возобновленіе этой крѣпости оказались-бы напрасными.

По этимъ соображеніямъ, я' полагалъ-бы, занявъ нынѣ Анапу временнымъ укрѣпленіемъ, построить потомъ другую крѣпость на мѣстѣ бывшей станицы Николаевской, или гдѣ окажется удобнѣе, въ такомъ отдаленіи отъ берега, чтобы она не подвергалась сильному дѣйствию артиллеріи съ флота, и настолько близко, чтобы она не лишалась выгодъ морскихъ доставокъ въ мирное время.

Передавъ эту мысль ген.-м. Филипсону, я предпослалъ ему составить на изложенныхъ основаніяхъ проектъ новой крѣпости вблизи Анапы.

Въ дополненіе къ средствамъ, которыя я предоставилъ ген.-м. Филипсону для возобновленія Анапы, и о которыхъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ въ отзывѣ моемъ, отъ 21-го іюня, № 81, я разрѣшилъ ему покупать сѣно въ Тамани или Керчи и доставлять моремъ или подвозить сухопутно изъ Черноморія, смотря потому, какой изъ этихъ способовъ окажется выгоднѣе, если по прибытіи отряда къ Анапѣ будетъ уже поздно заготовлять сѣно.

60. *Тожже, отъ 8-го августа 1856 года, № 109.—Коджоры.*

Изъ журнала военныхъ происшествій, представленнаго вамъ наказнымъ атаманомъ Черноморскаго козачьяго Войска при рапортѣ, отъ 17-го іюля, № 42, вы изволите усмотрѣть распоряженія, сдѣланныя имъ по занятію нашими войсками кр. Анапы.

Нынѣ ген.-м. Филипсонъ, представляя подлинное письмо къ нему Сефер-бея Заноко и копію съ своего отвѣта, доноситъ слѣдующее:

Между посланными съ письмомъ Сефер-бея былъ одинъ Шапсугъ и два Натухайца. Ген.-м. Филипсонъ, желая изустно узнать отъ нихъ содержаніе письма и словесно-же рассказать имъ свой отвѣтъ, сказалъ имъ нарочно, что не имѣетъ переводчика. Онъ сдѣлалъ это съ тою цѣлью, чтобы посланные эти могли передать горцамъ содержаніе его письменнаго отвѣта къ Сефер-бею, ибо, въ противномъ случаѣ, отвѣтъ этотъ былъ-бы искаженъ по произволу Сефер-бея, или по безграмотности переводчика.

Изъ письма Сефер-бея видно, съ какою дерзостью онъ даетъ превратное толкованіе послѣднему мирному договору и какими нелѣпыми внушеніями возбуждаетъ противъ насъ горцевъ, выдавая себя за Турецкаго пашу, назначеннаго султаномъ въ начальники горскимъ племенамъ.

Далѣе ген.-м. Филипсонъ доноситъ, что Сефер-бей Заноко намъ не опасенъ и не вреденъ, что онъ старикъ безъ энергіи, преданный пьянству; но что тамошніе горцы такъ легковѣрны и легкомысленны, что нельзя ручаться, чтобы кто-нибудь другой не сталъ съ большимъ успѣхомъ продолжать начатое Сефер-беемъ соединеніе противъ насъ Шапсуговъ и Натухайцевъ подъ властью одного лица.

Такіе какъ Заноко возмутители являлись въ тамошнемъ краѣ и прежде съ грамотами и знаменами, будто-бы, посланными Турецкимъ султаномъ, такъ-что начальники Черноморской береговой линіи, которые были поставлены въ прямые сношенія съ нашею миссіею въ Константинополѣ, неоднократно просили посланника имѣть наблюденіе за горцами, туда прѣзжающими подъ предлогомъ депутаціи къ султану,—и посланникъ нашъ настоятельно требовалъ, чтобы Турецкое министерство объявило этимъ депутатамъ, что, по точному и ясному смыслу Адрианопольскаго трактата, султанъ не можетъ оказывать имъ никакого покровительства, какъ состоящимъ подъ властью Всероссійскаго Императора. Турецкое министерство официально исполняло эти требованія, а подъ рукою внушало горцамъ совершенно противное. Депутаты возвращались въ сопредѣльные съ Черноморіемъ земли нѣкоторыхъ горцевъ съ подарками, дававшими въсѣмъ всѣмъ несообразностямъ, которыя они рассказывали въ горахъ о своихъ свиданіяхъ съ султаномъ и о его обѣщаніи прислать имъ войска и корабли, для помощи противъ Русскихъ.

Въ настоящее время, какъ доноситъ ген.-м. Филипсонъ, когда восточный берегъ Чернаго моря не можетъ еще считаться въ блокадномъ положеніи до учрежденія вдоль онаго правильнаго крейсерства, иностранныя суда и особенно Турецкія кочермы пристають свободно во всѣхъ мѣстахъ и оттуда безпрестанно ѣздятъ въ Константинополь толпы горцевъ и, возвращаясь, волнуютъ противъ насъ своихъ легковѣрныхъ соотечественниковъ.

Въ заключеніе ген.-м. Филипсонъ присовокупляетъ, что 18-го іюля приходилъ на Анапскій рейдъ Англійскій военный пароходъ „Остремболо“; офицеръ, посланный съ него на берегъ, спрашивалъ—есть-ли въ Анапѣ Турецкія войска и объявилъ, что онъ посланъ за ними прямо изъ Константинополя и туда-же возвратится, и что можно быть увѣреннымъ, что подъ этимъ предлогомъ пароходъ приходилъ въ Анапу для взятія или высадки горцевъ, или съ какимъ-нибудь порученіемъ къ Сефер-бею Заноко, который, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ здѣсь не безъ вѣдома и не безъ тайнаго содѣйствія Турецкаго правительства.

Сообщая вамъ обо всемъ вышеизложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., имѣю честь препроводить при семъ переводъ съ означеннаго выше письма къ ген.-м. Филипсону Сефер-бея Заноко и копію съ отвѣта къ нему сего генерала.

Письмо Сефер-бея Заноко къ ген.-м. Филипсону.

(Съ Турецкаго, переводъ старій)

Какъ во время войны, продолжавшейся съ 1269 по 1272 годъ хиджры (съ 1853 по 1856 годъ по Рожд. Христ.) почти три года между союзными державами и Россіею, такъ и при заключеніи общаго мира, нашъ край, т. е. Черкесскій народъ, постоянно былъ вмѣстѣ съ Турціею, что извѣстно союзнымъ державамъ и вамъ. Такъ-же извѣстно всѣмъ, что, несмотря на 28-ми лѣтнюю войну съ Россіею, нашъ народъ не былъ покоренъ ею.

Не зная, въ какомъ положеніи нашъ край оставленъ союзными державами, мы не отправляли особаго посла къ Турецкому правительству, а писали Французскому и Англійскому правительствамъ, объясняя, что мы, какъ отдѣльный народъ, были вмѣстѣ съ Турціею, и въ ожиданіи отвѣта, чѣмъ будетъ опредѣлено положеніе нашего народа на Парижской конференціи, находимся при нашихъ мирныхъ занятіяхъ.

Нынѣ вы, пока еще не опредѣлена настоящая граница, съ какою цѣлью двинулись къ намъ? Но мы до полученія отвѣта изъ конференціи не намѣрены стрѣлять изъ ружей; если-же вы, желая воевать, будете приступать къ истребленію нашихъ посѣвовъ, то объявляемъ вамъ, что всѣ Черкесы, начиная съ Карачая до Анапы, единодушны и согласны между собою. Богъ великъ, если вы будете воевать съ нами! Ни въ какое-либо время никто не могъ овладѣть нашимъ краемъ, и нынѣ мы, какъ въ прошедшія времена, будемъ вмѣстѣ съ Турціею. Мы спрашиваемъ васъ: съ какою цѣлью вы двинулись къ намъ?

Турецкое правительство, съ согласія всей Европы, объявило всѣмъ тензимати-хейрізъ, въ послѣдствіе котораго всѣ народы имѣютъ полное право владѣть своею землею, и мы такъ-же, какъ и было опредѣлено въ прежнемъ мирномъ договорѣ, желаемъ владѣть нашими землями, а потому желаемъ знать: почему вы пришли къ намъ? Прошу дать намъ на это отвѣтъ.

Если вамъ угодно было открыть съ нами переговоры, то слѣдовало-бы не вступать въ наши предѣлы съ вооруженною рукою, а, оставаясь на границѣ, объявить намъ ваше желаніе видѣться съ нами. Если, напротивъ, вы намѣрены открыть войну съ нами, то будьте извѣстны, что по сіе время ни одно правительство не могло покорить наши горы силою оружія и никому мы не были подвластны. Мы требуемъ отъ всѣхъ правительствъ считать насъ отдѣльнымъ народомъ. Въ чемъ состоитъ намѣреніе Россіи о нашихъ горахъ? Наше желаніе—оставаться отдѣльнымъ народомъ, и съ этою цѣлью отправили мы къ вамъ особаго посла нашего.

Отвѣтъ ген.-м. Филипсона, отъ 15-го іюля 1856 года, № 27.

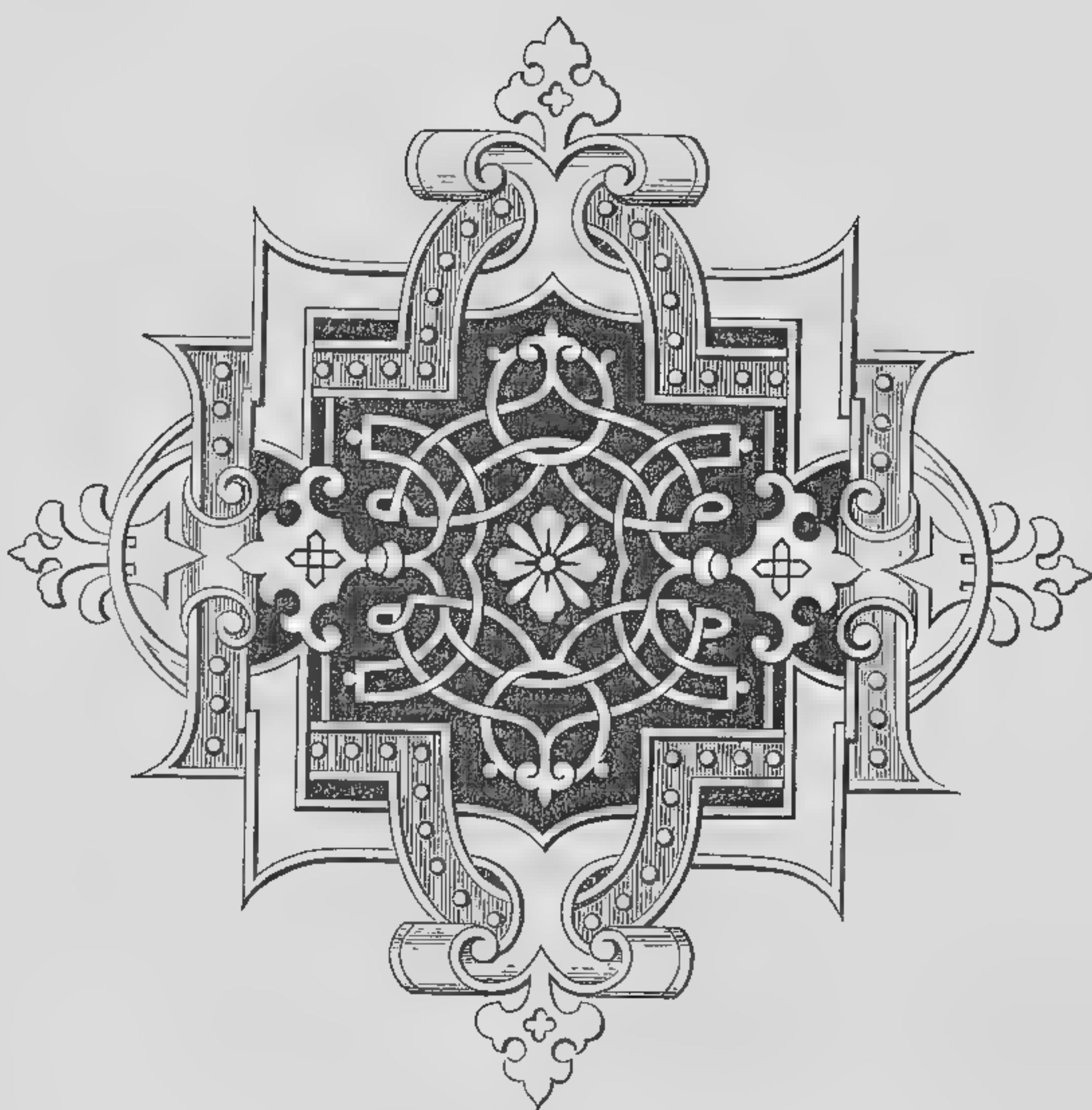
Три горца привезли ко мнѣ сегодня отъ васъ письмо на Турецкомъ языкѣ. Со мною теперь нѣтъ письменнаго переводчика, и потому я не могъ прочесть вашего письма. Посланные вами горцы объявили мнѣ словесно, что вы спрашиваете меня: по какому праву Русскій отрядъ пришелъ сюда и занимаетъ Черкесскую землю, когда миръ заключенъ, а всѣ Черкесы отъ Анапы до Сухума приведены вами къ присягѣ на подданство султану Турецкому? Ваши посланные называютъ васъ Турецкимъ пашею, и въ прежней перепискѣ со мною вы давали себѣ тотъ-же титулъ.

Нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что я совѣмъ не вѣрю тому, что вы имѣете дѣйствительное право на такой важный санъ въ службѣ султана Турецкаго, потому что въ такомъ случаѣ вамъ вѣрно было-бы извѣстно, что по трактату, заключенному 18-го (30-го) марта Россіею съ нѣкоторыми державами, въ томъ числѣ и съ Турціею, Кавказско-горскія племена остались по-прежнему подъ властью Императора Всероссійскаго, а сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря объявленъ по-прежнему въ блокадномъ положеніи и Россіи предоставлено право возобновить по берегу всѣ свои укрѣпленія, упраздненные предъ начатіемъ войны.

Вы называете себя начальникомъ всѣхъ Черкесскихъ племенъ, назначеннымъ, будто-бы, Турецкимъ султаномъ. Этого назначенія никогда не было и быть не могло, потому что оно противно трактату и волѣ султана. Употребляя во зло легковѣріе горцевъ, вы возбуждаете ихъ къ враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ для своихъ личныхъ выгодъ. Предъ Богомъ вы будете отвѣчать за пролитую кровь и за всѣ бѣдствія, которыя Кавказскія племена понесутъ отъ вашихъ недобросовѣстныхъ внушеній; но я предупреждаю васъ, что и до того вы подвергнетесь со стороны Турецкаго или нашего правительства тому наказанію, которое законы всѣхъ образованныхъ странъ назначаютъ самозванцу и возмутителю общественнаго спокойствія.

Вамъ очень хорошо должно быть извѣстно, что присяга, данная теперь Кавказскими горами Турецкому султану, какъ противная трактату, не можетъ имѣть никакого значенія, равно какъ и принятый вами произвольно титулъ ихъ начальника. Вы знаете также, что вы можете еще нѣсколько времени волновать легкомысленныхъ Черкесовъ, но пользы имъ никакой не сдѣлаете и, вѣроятно, кончите тѣмъ, что принуждены будете во второй разъ бѣжать въ Турцію и тамъ доживете свои преклонныя лѣта въ нищетѣ и забвеніи, между-тѣмъ-какъ здѣсь вы можете пользоваться общимъ уваженіемъ по вашимъ лѣтамъ и происхожденію. Наше правительство, съ своей стороны, отдастъ справедливость вашимъ благонамѣреннымъ дѣйствіямъ на дѣйствительную пользу края. Искренно желая вамъ добра, я вамъ даю этотъ совѣтъ; если-же вы хотите упорствовать въ начатомъ вами возбужденіи противъ насъ горцевъ, подъ предлогомъ ихъ мнимаго подданства султану, то прошу васъ прекратить со мною всякія сношенія.

VII.

ТУРЦІЯ.

61. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 21-го марта 1855 года, № 79.—Секретно.*

Содержаніе отношенія в. с. къ ген.-адъют. Реаду, отъ 15-го декабря прошлаго 1854 года, № 18292, было имъ передано командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ.

Нынѣ кн. Бебутовъ доноситъ мнѣ о дальнѣйшихъ сношеніяхъ нашихъ съ Курдами слѣдующее:

Родоначальникъ Курдовъ—Касум-ханъ, по приглашенію ген.-л. кн. Бебутова, имѣлъ намѣреніе явиться къ нему во второй половинѣ минувшаго января мѣсяца и уже отправился изъ сел. Пивика (мѣсто зимней его кочевки) въ Алекса́ндрополь, но вдругъ, по полученіи какого-то свѣдѣнія, отложилъ свою поѣздку и возвратился въ Пивикъ. Поступокъ этотъ не могъ не возбудить въ кн. Бебутовѣ сильнаго подозрѣнія, и онъ потребовалъ отъ Касум-хана положительнаго объясненія о причинахъ, заставившихъ его измѣнить свое намѣреніе.

Касум-ханъ поспѣшилъ прислать къ кн. Бебутову близкихъ своихъ родственниковъ съ увѣреніями, что онъ не нарушитъ даннаго обѣщанія. Если-же не явился въ Алекса́ндрополь, то это произошло единственно

отъ того, что получилъ свѣдѣніе о намѣреніи Турокъ разграбить его имущество и увести семейство въ плѣнъ, какъ только они узнаютъ о его поѣздкѣ къ ген.-л. кн. Бебутову. При этомъ посланные объяснили затруднительное ихъ положеніе, по причинѣ близкаго соседства Турецкихъ войскъ, которыя, будучи расположены въ Кагызманѣ, находятся отъ зимовниковъ Касум-хана всего въ 20-ти верстахъ.

Кн. Бебутовъ, убѣдясь ихъ доводами и принявъ во вниманіе: 1) что Турки всегда могутъ прибыть ранѣе нашихъ войскъ къ кочевьямъ Касум-хана; 2) что отдѣленіе части нашихъ войскъ въ Кагызманскій санджакъ, для прикрытія кочевьевъ Касум-хана, повлекло-бы за собою раздробленіе силъ и представило-бы значительныя затрудненія къ обезпеченію продовольствіемъ; 3) что, въ случаѣ перехода Касум-хана со всѣми Курдами на нашу сторону, невозможно было-бы, по недостатку пастбищныхъ мѣстъ въ зимнее время, отвести имъ удобныя кочевья, и 4) что пребываніе Касум-хана въ Кагызманскомъ санджакѣ для насъ даже отчасти полезно, потому что, находясь тамъ, онъ сохраняетъ прежнее вліяніе на всѣхъ Курдовъ Карскаго папалыка, которые, можетъ быть, не всѣ перекочевали-бы на нашу сторону, а слѣдовательно, по на-

ущенію Турецкихъ властей, могли-бы пуститься на грабежи,—ген.-л. кн. Бебутовъ, по всѣмъ изложеннымъ причинамъ, объявилъ Касум-хану, что разрѣшаетъ ему оставаться въ Кагызманскомъ санджакѣ, не прѣзжать до времени въ Алекса́ндрополь и не отлагаться пока явно отъ Турецкаго правительства, но требовалъ только, чтобы онъ не оказывалъ никакого содѣйствія этому правительству и держалъ Курдовъ въ покорности, для огражденія нашихъ предѣловъ отъ грабежей.

При этомъ ген.-л. кн. Бебутовъ отдаетъ полную справедливость Касум-хану за принятія имъ мѣры для удержанія подвластныхъ ему Курдовъ отъ хищническихъ набѣговъ. Всѣ жители единогласно отзываются, что они и въ мирное время никогда не пользовались подобнымъ спокойствіемъ: не только не было ни одного грабежа, но даже ни одного воровства со стороны Курдовъ. Хотя въ этомъ случаѣ заслуга Касум-хана весьма велика, но такъ-какъ онъ до-сихъ-поръ не могъ явиться въ Алекса́ндропольскій отрядъ и отложиться явно отъ Турецкаго правительства, то кн. Бебутовъ и не объявлялъ ему еще Высочайшей милости,—дарованнаго ему чина полковника.

Во второй половинѣ минувшаго февраля мѣсяца, до ген.-л. кн. Бебутова дошли жалобы отъ старшинъ нѣкоторыхъ деревень Кагызманскаго санджака, что Сулейман-паша, начальникъ Турецкаго отряда, расположеннаго въ Кагызманѣ, началъ требовать отъ жителей деревень названнаго санджака, изъявившихъ намъ покорность, разные продовольственные припасы. Дабы показать видъ готовности защитить ихъ, а также имѣть болѣе вліянія и на Курдовъ, перекочевавшихъ на лѣвый берегъ Арпачая, кн. Бебутовъ направилъ изъ окрестностей Алекса́ндрополя весь сборный линейный козацкій полкъ полк. Камкова въ сел. Кизыл-килису, куда онъ и прибылъ 24-го февраля, а изъ Сардар-абада 3-й баталіонъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. И. В. полка—въ сел. Хаджи-Байрамъ, куда онъ передвинулся 28-го февраля. При этомъ баталіонъ находился, по приказанію кн. Бебутова, и командиръ Донскаго козацкаго № 23-го полка, полк. Хрещатицкій, какъ штаб-офицеръ, хорошо знакомый съ Курдами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. кн. Бебутовъ отправилъ также въ Кизыл-килису состоящаго при немъ гвардіи полк. Лорисъ-Меликова, на котораго возложилъ слѣдующія порученія: 1) вызвать въ сел. Кизыл-килису Армянскихъ и Карапапахскихъ старшинъ 11-ти заграничныхъ деревень, изъявившихъ намъ покорность въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года; 2) войти въ сношенія съ Касум-ханомъ и требовать отъ него, чтобы онъ, по случаю скорого приближенія весны, положительно

объяснился относительно дальнѣйшихъ его намѣреній; 3) осмотрѣть Куртинскіе зимовники по берегамъ рр. Арпачая и Аракса, отъ дер. Кизыл-килисы до Парнаута, и 4) совместно съ полк. Хрещатицкимъ опредѣлить положительно: какое число Куртинской конницы можетъ быть сформировано къ веснѣ нынѣшняго года?

Полк. Лорисъ-Меликовъ, исполнивъ всѣ возложенныя на него порученія, донесъ ген.-л. кн. Бебутову нижеслѣдующее:

Вызваннымъ старшинамъ 11-ти заграничныхъ деревень онъ подтвердилъ строго, чтобы они не принимали къ себѣ Турецкихъ чиновниковъ, обѣщавъ имъ, въ случаѣ надобности, наше содѣйствіе. Старшины объявили ему, что, несмотря на близкое сосѣдство къ намъ Турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Кагызманѣ и Карсѣ, Касум-ханъ старается оградить деревни ихъ отъ притѣсненій Турокъ и строго преслѣдуетъ грабежи, производимые Курдами.

Вмѣстѣ съ распоряженіями о вызовѣ упомянутыхъ старшинъ, полк. Лорисъ-Меликовъ послалъ нарочнаго къ Касум-хану, которому предложилъ выслать къ нему кого-либо изъ довѣренныхъ лицъ, для отправленія въ Алекса́ндрополь, съ тѣмъ, чтобы это довѣренное лицо получило прямо отъ ген.-л. кн. Бебутова приказанія на счетъ того, что онъ ожидаетъ отъ Курдовъ. Касум-ханъ тотчасъ-же прислалъ своего двоюроднаго брата, Халиль-агу, явившагося къ кн. Бебутову 27-го февраля. Этому посланному кн. Бебутовъ повторилъ тѣ-же самыя слова, какія были сообщены Касум-хану относительно его пребыванія въ Кагызманскомъ санджакѣ.

Халиль-ага увѣрялъ кн. Бебутова, что Касум-ханъ не перейдетъ на сторону Турокъ, будетъ удерживать, какъ онъ дѣлалъ до-сихъ-поръ, подвластныхъ ему Курдовъ въ покорности и не дозволитъ имъ грабить наши предѣлы. При этомъ Халиль-ага присовокупилъ, что Касум-ханъ имѣетъ намѣреніе до разлитія рѣкъ перейти Араксъ близъ Кулы и направиться обществомъ своимъ для кочѣвки къ горѣ Перли, у сел. Парнаута, гдѣ въ мирное время обыкновенно кочевалъ маіоръ Джафар-ага.

Предъ отъѣздомъ изъ сел. Кизыл-килисы, полк. Лорисъ-Меликовъ, на основаніи данныхъ ему приказаній, направилъ сборный линейный козацкій полкъ на зимовья квартиры, куда онъ и прибылъ 3-го марта. Для наблюденія-же за Куртинскими стадами переведены въ Кизыл-килису, 2-го марта, изъ Тавшан-кишлака и Баяндюра, 2 сотни Донскаго № 4-го полка, мѣста которыхъ заняты 50-ю козаками Донскаго № 20-го полка, въ каждомъ по 25-ти чел.

При осмотрѣ Куртинскихъ зимовниковъ между селеніями Кизыл-килисою и Хаджи-Байрамомъ, полк. Лорисъ-Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ Куртинскихъ стадъ отъ берега Арпачая къ сел. Талынъ, дабы представлялось нѣсколько болѣе возможности имѣть за ними надзоръ. Изъ Хаджи-Байрама, вмѣстѣ съ полк. Хрепцатицкимъ, онъ отправился въ сел. Парнаутъ. Кочевавшія тамъ два общества Курдовъ, Зиланы и Джунуки, переправились уже за Араксъ и стада ихъ будутъ отведены по направленію къ Сардар-абаду.

Число семействъ разныхъ Куртинскихъ обществъ, находившихся съ открытіемъ настоящей войны за-границею и перешедшихъ осенью прошлаго и зимою настоящаго годовъ въ наши предѣлы, на прострѣствѣ отъ дер. Кизыл-килисы до Парнаута, простирается до 600. Столько-же Куртинскихъ семействъ разныхъ обществъ перешло изъ-за-границы на кочѣвку въ южную и восточную части Эриванскаго уѣзда. Такимъ образомъ, можно опредѣлить, что число всѣхъ Курдовъ, перешедшихъ въ наши предѣлы, превосходитъ 1,200 сем. Число барановъ, отведенныхъ собственно къ Талыни и Сардар-абаду, простирается отъ 45-ти до 50-ти тысячъ.

Для наблюденія, по возможности, за этими стадами и содержанія постоянныхъ разъѣздовъ между 3-мъ баталіономъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. И. В. полка, оставленнымъ въ Хаджи-Байрамѣ, и 2-мъ сотнями Донскаго козацкаго № 4-го полка, находящимися въ Кизыл-килисѣ, отдѣлено отъ команды нарочныхъ 22 чел., а также кн. Бебутовымъ предписано полк. Хрепцатицкому, чтобы онъ собралъ отъ 50-ти до 60-ти чел. Айрюмцевъ, подъ начальствомъ тамошняго бека Фет-Али-хана, которому вѣннать въ обязанность, въ случаѣ угона Куртинскихъ стадъ за-границу, давать тотчасъ-же знать о томъ въ Хаджи-Байрамѣ и Кизыл-килису. Мѣстомъ пребыванія для этихъ Айрюмцевъ указанъ Куртинскій зимовникъ Кизыл-кула.

Полк. Лорисъ-Меликовъ собралъ также свѣдѣнія отъ всѣхъ старшинъ обществъ о числѣ Курдовъ, могущихъ быть ими выставленными для сформированія конницы при открытіи военныхъ дѣйствій нынѣшняго года. По отъѣзду ихъ, число всадниковъ можетъ простираться до 1,000 чел. Старшинамъ обществъ приказано заготовить именныя списки всадникамъ и представить ихъ кн. Бебутову въ концѣ настоящаго мѣсяца.

Въ заключеніе полк. Лорисъ-Меликовымъ собраны свѣдѣнія о стараніяхъ Турецкихъ властей, привлечь вновь Касум-хана на свою сторону. Свѣдѣнія эти заключаются въ слѣдующемъ: въ послѣднее время Ту-

репкія власти стали принимать самыя дѣятельныя мѣры, чтобы склонить Касум-хана на свою сторону и не жалѣли подарковъ и обѣщаній. П. д. мушира Анатолийской арміи Кярим-паша и Карсскій вали Сары-паша вступили съ нимъ въ переписку и старались уговорить его прибыть на нѣсколько дней въ Карсъ, либо Кагызманъ, но Касум-ханъ, изъ опасенія быть тамъ заарестованнымъ, не соглашается на ихъ требованіе. Нелѣпыми-же слухами, распускаемыми Турками о побѣдахъ союзниковъ въ Крыму, они успѣли отчасти охладить намѣреніе Касум-хана явно передаться на нашу сторону. Между-тѣмъ, щедрыя денежныя награды, имъ полученныя, и милости, обѣщанныя ему при окончательномъ выходѣ къ намъ, побуждаютъ Касум-хана не присоединяться къ какой-либо сторонѣ и, какъ видно, онъ счелъ за лучшее выжидать разъясненія обстоятельствъ и перевѣса оружія. Само собою разумѣется, что для насъ, какъ полагаетъ ген.-л. кн. Бебутовъ, такое бездѣйствіе его было-бы самое выгодное и даже несравненно полезнѣе перехода въ наши предѣлы, по причинамъ семейной вражды между нимъ и родственниками его, у насъ проживающими. По послѣднимъ слухамъ, дошедшимъ изъ Эрзерума, имѣющій прибыть въ Карсъ муширъ Васиф-Мамад-паша желаетъ всѣми средствами склонить Касум-хана на свою сторону. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, присовокупляетъ кн. Бебутовъ, трудно опредѣлить въ настоящее время—исполнить-ли Касум-ханъ данное обѣщаніе—кочевать на горѣ Перли, или присоединится къ Туркамъ.

Свѣдѣнія эти, при извѣстномъ непостоянствѣ характера вообще Курдовъ, побудили кн. Бебутова принять нѣкоторыя мѣры для наблюденія, по возможности, за ихъ стадами, отведенными къ Талыни и Сардар-абаду; онъ не принялъ болѣе строгихъ мѣръ, дабы не встревожить Курдовъ и не возбудить въ нихъ подозрѣнія. Эти-же самыя свѣдѣнія причиною и тому, что, несмотря на всѣ увѣренія и клятвы Касум-хана, ген.-л. кн. Бебутовъ положительно не ручается, чтобы этотъ родоначальникъ непременно перешелъ на нашу сторону. Въ заключеніе, ген.-л. кн. Бебутовъ доноситъ, что онъ употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы Касум-ханъ, если не рѣшится явно отложиться отъ Турецкаго правительства, то, по-крайней-мѣрѣ, оставался-бы къ намъ въ такихъ-же точно отношеніяхъ, въ какихъ былъ до осени 1854 года.

62. *Томе, кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 6-го апрѣля 1855 года, № 163.—Секретно.*

Я всеподданнѣйше докладывалъ Г. И. отношеніе

ваше ко мнѣ, отъ 21-го марта, № 79, о настоящемъ положеніи сношеній нашихъ съ Турецкими Курдами.

Е. В. признавать изволить продолженіе этихъ сношеній дѣломъ первостепенной важности; они уже доставили намъ существенную пользу, обезпечивъ нашу границу отъ набѣговъ сихъ хищниковъ; но Высочайше предположенная цѣль будетъ достигнута тогда, когда Курды явно отложатся отъ Турецкаго правительства, для содѣйствія войскамъ нашимъ въ предстоящей кампаніи. Предоставляя вамъ употребить къ сему всѣ зависящіе отъ васъ способы, не жалѣя денегъ, на этотъ предметъ назначенныхъ, Е. В. ожидать изволить съ особеннымъ участіемъ увѣдомленія вашего о послѣдующемъ ходѣ этихъ сношеній.

63. *Воззваніе ген. Муравьева къ подданнымъ Турціи, отъ 26-го мая 1855 года.*

По повелѣнію Великаго моего Государя, вступая со ввѣренными мнѣ войсками въ землю Турецкую, я долгомъ поставлю объявить вамъ, обитатели Карскаго и вообще всѣхъ прочихъ пашалыковъ Анатолиі, что Русскія войска, всегда страшныя для однихъ только враговъ, обходиться будутъ миролюбиво съ жителями, которые останутся въ домахъ своихъ, спокойно занимаясь хозяйствомъ и сельскими работами.

Примѣръ прошедшаго года у васъ предъ глазами: въ то время, когда раздавался громъ пушекъ, жители Шурагельскаго санджака спокойно занимались работами, не будучи никѣмъ потревожены.

Вамъ бояться нечего: собственность ваша останется неприкосновенною, личная безопасность ваша и семействъ вашихъ будетъ обезпечена, и я приму строгія мѣры для спокойствія и огражденія васъ отъ всякаго притѣсненія.

Такова воля Великаго моего Государя, которую вамъ объявляю.

Всѣ мирные жители, спокойно въ домахъ своихъ остающіеся, получаютъ, чрезъ своихъ старшинъ, охранные листы, въ силу которыхъ они находятся будутъ подъ защитою и покровительствомъ Русскихъ войскъ, привыкшихъ оказывать мирнымъ обитателямъ помощь и человеколюбіе.

64. *Извлеченіе изъ письма ген.-м. Невпровскаго къ кн. Бебутову, отъ 12-го іюня 1855 года.—Сел. Магараджихъ.*

Два письма ваши: одно—изъ Караклиса, а другое—изъ Тифлиса, я имѣлъ честь получить. Прошу васъ

убѣдительноше простить меня за долгое молчаніе. По случаю моей болѣзни накопилось неисполненныхъ бумагъ очень много, и, работая 18 часовъ въ сутки, едва-едва успѣлъ только теперь войти въ нормальное положеніе. Я тѣмъ болѣе чувствую себя виноватымъ, что, читая строки в. с., еще болѣе убѣдился, какъ много потерялъ съ отъѣздомъ вашимъ. Впрочемъ, не я одинъ это чувствую! Не будучи созданъ для лести, льщу себя надеждою заслужить вашу вѣру, если скажу, что всѣ въ отрядѣ, отъ перваго до послѣдняго, отъ мала до велика, почти ежечасно васъ вспоминаютъ. Никто не видитъ болѣе ни той привѣтливости, ни того вниманія, ни той снисходительности, которыми вы умѣли дарить всѣхъ и каждаго по заслугамъ.

30-го мая я прибылъ въ отрядъ, который нашелъ расположеннымъ лагеремъ у Аджи-кала. Изъ этого пункта были произведены двѣ рекогносцировки къ Карсу, убѣдившія насъ въ силѣ его укрѣпленій. Въ послѣдней изъ нихъ, бывшей 4-го іюня, козаки Камкова нѣсколько занесли и попали подъ огонь изъ Карадагскихъ батарей. Потеря наша состояла изъ 4-хъ убитыхъ и 8-ми раненыхъ козаковъ; по доставленнымъ же свѣдѣніямъ лазутчиками, непріятель не досчитывается у себя болѣе 120-ти чел., изъ которыхъ около 60-ти убиты.

6-го іюня отрядъ перешелъ къ сел. Магараджихъ, отстоящему въ 12-ти верстахъ отъ Карса и въ 15-ти отъ Эрзерумской дороги. Переходъ былъ большой—28 верстъ, но войска совершили его въ отличномъ порядкѣ. Главнокомандующій изволилъ любоваться стройностью движенія колоннъ. Жаль только, что съ приходомъ войскъ на позицію пошелъ проливной дождь, преслѣдующій насъ неумолимо до сегодняшняго дня. Несмотря, однако, на дождливое состояніе погоды, кавалерійская колонна, подъ начальствомъ ген. Бакланова, сдѣлала весьма удачный поискъ въ сел. Чалпахлу, на Эрзерумскую дорогу, въ 40 верстахъ отъ Карса, гдѣ и уничтожила отъ 700 до 800 четвертей ячменя, а на возвратномъ пути захватила почту, слѣдовавшую въ Карсъ. Изъ захваченной частной переписки мы узнали, что союзники подъ Севастополемъ ходили на штурмъ Малаховой башни и Камчатскаго редута. Отъ первой были отбиты, а послѣднимъ, будто-бы, завладѣли. Потеря ихъ состоитъ изъ 140 офицеровъ и 2,500 ниж. чиновъ одними убитыми. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстія изъ Крыма о подробностяхъ этого дѣла.

Куда мы двинемся изъ Магараджиха—знаетъ объ этомъ только одинъ главнокомандующій, который, какъ и слѣдуетъ, держитъ все въ большомъ секретѣ.

65. *Воззвание ген. Муравьева къ подданнымъ Турціи, отъ 16-го іюня 1855 года.*

Два года кровавой войны научили васъ цѣнить тѣхъ, кого вы называли вашими защитниками, и тѣхъ, кого до-сихъ-поръ васъ заставляютъ называть вашими врагами. Теперь вы знаете, что поселяне вашей земли живутъ мирно и безопасно подлѣ Русскаго лагеря и что даже ни одинъ колосъ ихъ жатвы не былъ стоптанъ ногами напихъ коней; и знаете также, какія притѣсненія, налоги, насилія, безплатныя поставки сыпались на васъ изъ Стамбула. Люди управляющіе вами не жалѣютъ васъ,—и естественно: кто командуетъ вашими войсками? Выходцы изъ разныхъ странъ, изгнанные своими-же соотечественниками; имъ нужны ваши деньги, а не ваше спокойствіе.

Когда, 22 года тому назадъ, измѣна окружала султана Махмуда, когда бунтующій Мухаммед-Али-паша угрожалъ его столицѣ, а ваши нынѣшніе друзья, Англичане и Французы, отдавали ему на жертву Стамбулъ и наслѣдіе дѣтей Османа, когда Турція гибла и всѣ хладнокровно смотрѣли на ея гибель,—кто протянулъ къ вамъ руку помощи? Врагъ мятежа и злобы, покойный Императоръ Николай. Онъ приказалъ войску Своему переплыть море и своею грудью защитить Стамбулъ. Вы знаете, что эта помощь спасла вашу землю. Тогда всякій видѣлъ, что искренній союзъ съ Россіей есть самый надежный оплотъ для Турецкаго народа. Наши войска стояли въ Стамбулѣ и Императоръ Николай могъ-бы потребовать какого хотѣлъ вознагражденія; но Великій Государь не торговалъ Своею дружбою. Онъ спасъ союзника, жертвуя войскомъ и казною, и, какъ только опасность миновала, отозвалъ назадъ Свое войско.

Послѣ того, имѣла-ли Турція право сомнѣваться въ словѣ Императора Николая?

Но султанъ Махмудъ умеръ, а ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ Русское войско защитило Стамбулъ, въ совѣтѣ султана Абдул-Меджида напихи люди легковѣрные, или пристрастные, которымъ личная выгода была дороже спокойствія отечества. Они отвергли испытанныхъ друзей и отперли двери своего дома врагамъ.

Всякій здравомыслящій человѣкъ ясно видитъ нынѣ, въ чемъ дѣло. Теперь вы уже не хозяева въ своей землѣ. Кто отдаетъ у васъ приказанія? Англичане и Французы! Кто исполняетъ ихъ? Мусульмане! Когда паша, знаменитый человѣкъ, стоитъ гдѣ-нибудь съ своимъ войскомъ и тутъ-же находится Французскій капитанъ съ своею ротою—кто приказываетъ? Француз-

скій капитанъ! Но иностранцы, захватившіе васъ въ свои руки, уже не ограничиваются приказаніями; они побоями заставляютъ исполнять свою волю. Стамбулъ занятъ ими; самый дворецъ султана окруженъ чужеземнымъ войскомъ. Отъ имени вашего государя распоряжаются тѣ люди, которыхъ вы по привычкѣ называете союзниками, но которые въ самомъ дѣлѣ наложили свою руку на вашу землю.

Откройте-же глаза, посмотрите, кто истинные враги ваши и кто доброжелатели ваши!

66. *Извлеченіе изъ письма ген.-м. Невпровскаго къ кн. Бебутову, отъ 3-го іюля 1855 года.—Лагерь при сел. Тикмѣ.*

Письмо в. с., отъ 16-го іюня, доставленное мнѣ Мезенцевымъ, послужило новымъ доказательствомъ того неопѣннаго для меня вашего вниманія, которое постоянно поддерживало мои силы и заставляло меня трудиться съ такимъ удовольствіемъ.

Сдѣланное в. с. замѣчаніе, что день штурма Севастополя 6-го іюня былъ днемъ Ватерлоо назадъ, тому сорокъ лѣтъ, быстро разнеслось по всему отряду и всѣ радовались этому счастливому сравненію. Да, теперь положеніе союзниковъ подъ Севастополемъ значительно ухудшилось; а между-тѣмъ наши подкрѣпленія снѣхатъ въ Крымъ: 4-я и 5-я дѣйствующія дивизіи въ іюлѣ мѣсяцѣ туда прибываютъ, а вслѣдъ за ними идетъ и Гренадерскій Корпусъ. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій врагамъ нашимъ, вѣроятно, не поздоровится.

Сегодня получили мы изъ Карса Константинопольскій журналъ отъ 2-го іюля (по новому стилю). Любопытно читать хитро-сплетенную ложь. Напримѣръ: нашу рекогносцировку къ Карсу 4-го іюня Вильямсъ провозгласилъ штурмомъ, въ которомъ оставлено нами 150 тѣлъ на мѣстѣ, не говоря о безчисленномъ множествѣ увезенныхъ убитыхъ; а описаніе Севастопольскаго штурма до того искажено, что Мезенцевъ пришелъ въ бѣшенство, читая это описаніе.

Извѣстіе о штурмѣ Севастополя 6-го іюня мы получили при возвращеніи изъ-за Саганлугскаго хребта. Объ этомъ движеніи вы, вѣроятно, изволили уже получить самыя подробныя свѣдѣнія отъ главнокомандующаго. Результатомъ посѣщенія нами Саганлугскихъ горъ было истребленіе болѣе 30-ти т. четвертей разныхъ продовольственныхъ припасовъ, заготовленныхъ для Анатолійской арміи. Непріятеля нигдѣ не встрѣчали, а Вильямсъ, несмотря на раздѣленіе нашихъ силъ, далъ, кажется, клятву себѣ ни за что не вступать съ нами въ бой въ открытомъ полѣ.

67. *Отношение ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 24-го июля 1855 года, № 28.*

Съ самага прибытія войскъ къ Карсу распускаемы были постоянно слухи между гарнизономъ и жителями крѣпости о скоромъ прибытіи съ сильнымъ войскомъ на помощь Вели-пашы, находившагося еще тогда въ Баязетскомъ пашалыкѣ. Послѣ поспѣшнаго отступленія его оттуда къ Кёрпи-кеву (Кёпри-кей), слухи сіи еще болѣе стали усиливаться, такъ-что всякую партію, показывавшуюся за Саганлугомъ, называли войскомъ Вели-пашы, идущимъ на помощь къ крѣпости. Между-тѣмъ Турецкія орудія, направленные въ Карсъ, какъ вамъ извѣстно, при первомъ появленіи нашемъ за Саганлугскимъ хребтомъ, были поспѣшно увезены назадъ къ Эрзеруму; конныя партіи непріятельскія были разбиты или разсѣяны, и Вели-паша, не повинуясь настоятельнымъ требованіямъ изъ Карса ген. Вильямса, объявилъ, что если онъ куда-либо тронется, то это будетъ назадъ къ Эрзеруму, о чемъ я также имѣлъ честь васъ увѣдомить; но всѣ сіи обстоятельства не прекращали надеждъ Карскаго гарнизона, обманываемаго ложными обѣщаніями начальства.

Съ намѣреніемъ лишить непріятеля надеждъ, я предпринялъ другой походъ за Саганлугъ, до самага Кёрпи-кева, гдѣ Вели-паша стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 7-ю т. регулярнаго войска, такимъ-же числомъ иррегулярнаго и съ 32-мя орудіями *).

Раздѣливъ войска, собранныя подъ Карсомъ на двѣ почти равныя части, я поручилъ остававшіеся въ команду ген. Бриммера, приказавъ ему сколь возможно продолжать наблюдение за пресѣченіемъ путей продовольствія и развѣздами своими соединиться съ партіею полк. бар. Унгерн-Штернберга (о которой я уже писалъ къ в. с.), имѣющею дѣйствовать отъ Ахалкалакъ; назначенную-же къ движенію часть поручилъ ген.-л. Ковалевскому, который выступилъ изъ лагеря при Тикмѣ 19-го іюля, болѣе чѣмъ съ двадцатидневнымъ провіантомъ. Въ то-же время приказано было ген. Суслову двинуться съ тремя баталіонами, шестью орудіями и имѣющеюся у него кавалеріею за хребтомъ горъ, что впереди Топрах-кале, и идти къ Кёрпи-кеву. Ему велѣно было быть 20-го числа за послѣднимъ переваломъ Дели-Баба, въ разстояніи 20-ти или 25-ти верстъ отъ Кёрпи-кева. Къ тому-же времени назначено было придти въ Зивинъ авангарду ген. Ковалевскаго, состоявшему изъ: 12-ти эскадроновъ драгунъ съ одною конною батареею, 11-ти сотенъ коза-

ковъ, одной ракетной команды и Тифлисской дворянской дружины. Сильный конный отрядъ сей, порученный начальству полк. кн. Дондукова-Корсакова, былъ уже собранъ 18-го числа около сел. Туганлу, откуда онъ выступилъ 19-го въ ночь, дабы, по совершеніи 70-ти-верстнаго форсированнаго марша, внезапно явиться въ назначенное время въ Зивинъ, откуда онъ долженъ былъ вступить тотчасъ въ сношеніе съ ген. Сусловымъ. Первоначальное привазаніе было ему отдано: по выступленіи изъ Зивина, двинуться изъ сел. Карачуха вправо на Патижванъ, дабы обойти непріятельскую позицію съ лѣваго фланга оной и отрѣзать Вели-пашѣ отступленіе къ Хасан-кале; впрочемъ, предоставлялось полк. Дондукову-Корсакову, по соединеніи съ ген.-м. Сусловымъ, руководствоваться его, какъ старшаго, распоряженіями. Главныя силы, при коихъ я самъ находился, поднялись на хребетъ Саганлуга и продолжали движеніе свое по той-же дорогѣ, съ возможною при имѣющихся тяжестяхъ поспѣшностью.

Когда 21-го числа, на разсвѣтѣ, передовые отряды открыли другъ друга по обоимъ берегамъ Аракса, то признано было за лучшее соединиться, дабы обойти непріятеля не съ лѣваго его фланга, а съ праваго, почему полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ перешелъ противъ сел. Комансуръ на правый берегъ Аракса и сталъ на лѣвомъ флангѣ ген. Суслова, продолжавшаго движеніе свое къ мосту чрезъ Араксъ.

Предъ мостомъ ген. Сусловъ былъ встрѣченъ 4-мя т. Турецкой иррегулярной кавалеріи, съ коею завязалась перестрѣлка; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ ракетныхъ станковъ и выдвинутыхъ двухъ легкихъ орудій Турки отступили за мостъ. Ген. Сусловъ продолжалъ наступленіе съ пѣхотою чрезъ мостъ, пустивъ кавалерію лѣвѣе въ бродъ чрезъ Араксъ. Турки оставили передовой небольшой редантъ, выстроенный для обстрѣливанія моста, и укрылись въ своемъ главномъ укрѣпленномъ лагерѣ, отстоявшемъ оттуда верстахъ въ трехъ; пѣхота наша вскорѣ выстроилась въ ротныя колонны и, подвинувшись впередъ, остановилась на высотахъ противъ лагеря; тутъ открылась съ обѣихъ сторонъ канонада, въ коей участвовали съ нашей стороны только 6 легкихъ орудій.

Между-тѣмъ, вся кавалерія наша обѣихъ отрядовъ, соединенная подъ начальствомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, стала обходить непріятельскій лагерь съ праваго его фланга, куда Турки передвинули всю свою кавалерію, регулярную и иррегулярную, съ шестью орудіями. На семъ мѣстѣ завязалась чрезъ рѣчку Хасан-кале-чай тоже канонада; но при первомъ движеніи впередъ нашихъ драгунъ, Турецкія пушки со всею

*) Жители показываютъ, что у Вели-пашы было двадцать тысячъ войска.

прикрывавшею ихъ кавалеріею поспѣшно скрылись въ укрѣпленный лагерь.

Послѣ сего дѣла, Турокъ въ полѣ нигдѣ не оставалось и, какъ нельзя было съ тремя баталіонами пѣхоты, имѣющимися у ген. Суслова, штурмовать укрѣпленія, расположенныя на высотахъ, то онъ перешелъ на правый берегъ рѣчки Хасан-кале-чай и, соединившись съ кавалеріею, расположился на ночлегѣ при сел. Сюлюкѣ, что почти въ тылу праваго фланга непріятеля, и послалъ вѣдѣ отрядъ легкой кавалеріи подѣ начальствомъ Войска Донскаго полк. Хрепятицкаго, для наблюденія за дорогою отступленія Турокъ, ведущею изъ ихъ лагеря въ Хасан-кале. Въ такомъ положеніи, въ разстояніи полуторы версты отъ непріятельскихъ укрѣпленій, ген. Сусловъ рѣшилъ ожидать прибытія главныхъ силъ, при коихъ я самъ находился.

Турки могли воспользоваться симъ смѣлымъ движеніемъ, подвергавшимъ ген. Суслова опасности, до моего прибытія, быть отрѣзаннымъ отъ моста чрезъ Араксъ и сообщеній своихъ съ Топрах-кале; но они этимъ не воспользовались и, узнавъ о движеніи главныхъ силъ моихъ въ обходъ на ихъ лѣвый флангъ, предпочли временному наступленію уклоненіе отъ дѣла. Вели-папа сдержалъ данное имъ слово. Второй разъ уходя отъ отряда ген. Суслова, онъ въ темную ночь съ 21-го на 22-е число оставилъ лагерь свой и поспѣшно отступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ къ Эрзеруму, оставивъ въ лагерѣ часть войскъ для прикрытія своего отступленія. Арріергардъ сей, разведя по всему лагерю огни, часу въ третьемъ ушелъ туда-же, бросаясь въ горы, что на лѣвомъ флангѣ лагеря, и минуя Хасан-кале.

Войска наши на разсвѣтѣ погнались за непріателемъ, но уже никого болѣе не застали и успѣли только захватить 4-хъ вооруженныхъ пѣхотинцевъ, и отрядъ ген. Суслова, занявъ безъ боя Хасан-кале, открылъ разѣздами своими Турецкій корпусъ засѣвшимъ на хребтѣ, пересѣкающемъ дорогу къ Эрзеруму, въ 20-ти верстахъ отъ Хасан-кале, на горѣ Девэ-бойну, между деревнями Наби-кевъ и Узун-Ахмедъ.

Потеря наша въ семъ дѣлѣ состояла изъ одного убитаго милиціонера, шести раненыхъ нижнихъ чиновъ и одного контуженнаго. Жители Хасан-кале утверждаютъ, что потеря Турокъ состояла изъ 25-ти чел.; нѣсколько тѣлъ, оставленныхъ ими на полѣ сраженія, были уже зарыты нами.

Мы захватили въ лагерѣ въ Хасан-кале и въ окрестныхъ деревняхъ нѣсколько тысячъ заготовленныхъ четвертей пшеницы и ячменя, пятьсотъ четвертей муки, пудовъ до трехсотъ масла, десять бочекъ водки и

до ста штукъ скота; сверхъ того, много ядеръ и бомбъ, сто пять пѣхотныхъ ружей, семьдесятъ штукъ большихъ мѣдныхъ артельныхъ котловъ и прочей посуды, сто одиннадцать палатокъ, нѣсколько лазаретнаго бѣлья и четыре аптечныхъ ящика съ Французскими лекарствами. Часть добычи сей роздана войску, ружья-же сдадутся въ артиллерійское вѣдомство.

Дѣло сіе, по уклончивости Турокъ, хотя и не обратилось въ пораженіе, но по результатамъ своимъ довольно важно. Быстрое отступленіе Турокъ было похоже на бѣгство, и мнѣ положительно извѣстно, что въ теченіи той ночи разбѣжалось у нихъ до 2-хъ т. нерегулярнаго войска. Главное-же—то, что Карскій гарнизонъ, узнавъ о томъ, оставитъ тщетныя надежды свои на прибытіе Вели-папы, который едва-ли помыслитъ двинуться теперь со своимъ разстроеннымъ войскомъ къ Карсу.

Разѣзды наши, ходившіе на разстояніе 15-ти верстъ отъ Эрзерума, нигдѣ болѣе не встрѣчали непріятельской кавалеріи.

Первый эшелонъ главнаго отряда, послѣ пяти усиленныхъ безъ днѣвки маршей по горамъ и труднымъ дорогамъ, прибылъ вчера вечеромъ къ Кёршикеву. Два эшелона остановились на Араксѣ, верстахъ въ 15-ти отсюда. Тяжести сихъ трехъ эшелоновъ оставлены на западной уже покатости Саланлуга, около урочища Канлы, съ ген.-м. Шонертомъ, при 2-хъ баталіонахъ и 2-хъ орудіяхъ въ прикрытіи. Безъ этой мѣры не могли-бы мы совершить въ теченіи 5-ти дней предстоявшихъ намъ около 140 верстъ по гористымъ и затруднительнымъ мѣстамъ.

При выступленіи моемъ изъ лагеря подѣ Тикмѣ, я передвинулъ отрядъ ген. Бриммера къ сел. Комансуръ, что на правомъ берегу Карс-чая, верстахъ въ пяти отъ крѣпости. Извѣстно мнѣ, что въ тотъ-же день онъ имѣлъ весьма удачную стычку съ непріятельскими фуражирами, которыхъ линейные козаки перваго сборнаго полка рубили и гнали вплоть до самаго лагеря, взяли у нихъ 14 чел. въ плѣнъ и всѣ арбы со скотомъ, сѣномъ и возчиками, убивъ и поранивъ у Турокъ 25 чел. Съ нашей стороны въ этой стычкѣ былъ легко раненъ только одинъ козакъ. На другой день была также перестрѣлка, послѣ которой непріятеля вогнали въ крѣпость, кажется, безъ потери съ обѣихъ сторонъ. Съ тѣхъ поръ мнѣ неизвѣстно, что тамъ происходило,—знаю только, что Турки распространяли свои укрѣпленія; но я вмѣстѣ съ симъ поручаю ген. Бриммеру прямо донести в. с., если-бы у него случилось тамъ какое-либо важное дѣло, ибо слышно было, что нѣкоторые изъ Турецкихъ начальниковъ,

выведенные изъ терпѣнія, желали сразиться съ нами въ полѣ, въ чемъ имъ препятствовалъ Англіійскій генераль Вильямсъ. Оставляя ген. Бриммера, я предписалъ ему не помогать покоренію Карса до моего возвращенія, предоставивъ ему воспользоваться только вѣрнымъ случаемъ, который могъ-бы къ тому представиться.

По получаемымъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ изъ Эрзерума слышно, что страхъ и волненіе тамъ очень распространились, какъ между войсками, такъ и между жителями; ожидаютъ изъ Трепизонда Хафиз-пашу съ Лазами, которыхъ набираютъ насильно и которые разбѣгаются. Сказываютъ, что изъ Царьграда прибылъ чрезъ Трепизондъ одинъ гвардейскій баталіонъ султана; городъ сильно укрѣпляется и Вели-паша располагаетъ держаться въ сихъ укрѣпленіяхъ, если его собьютъ съ занимаемой имъ нынѣ позиціи, верстахъ въ 10-ти отъ города. Думаютъ, впрочемъ, что онъ ни тутъ, ни тамъ не удержится, а оставитъ городъ. При такихъ условіяхъ, Эрзерумъ казалось-бы возможнымъ теперь-же занять; но послѣ того довелось-бы мнѣ оставлять столицу сію для обратнаго слѣдованія къ Карсу, что произвело-бы невыгодное вліяніе и разрушило-бы довѣренность къ намъ народа безъ видимой пользы. Благопріятствующая нынѣ намъ погода можетъ со дня на день измѣниться, и при дождяхъ обратный путь нашъ весьма-бы затруднился; созрѣвающіе около Карса хлѣба могутъ въ скоромъ времени способствовать снабженію провіантомъ крѣпости, если блокада оной въ такое время была-бы ослаблена. Самая продовольственная часть нашихъ войскъ требуетъ бдительнаго и личнаго надзора моего. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, я не вижу необходимости и пользы занять на нѣсколько дней Эрзерумъ, оставляя за собою Анатолійскую армію. Мнѣ необходимо было передневать здѣсь по утомленію войскъ, вслѣдствіе послѣднихъ усиленныхъ маршей, но завтра уже, по собраніи доставшихся намъ Турецкихъ запасовъ, располагаю выступить обратно къ Карсу, а ген. Суслова направить на Топрах-кале.

Официальныя свѣдѣнія о сей экспедиціи съ планомъ сраженія будутъ доставлены къ в. с. по изготвленіи оныхъ.

Р.С. 25-го іюля, лагерь при сел. Занзакъ. Вчера срывали посредствомъ согнанныхъ жителей обширныя укрѣпленія Турецкаго лагеря. Во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ найдены весьма большіе продовольственные запасы, которыхъ мы не могли—ни увезти, ни даже вполне истребить. Сегодня, до выступленія, милиціонеры увели изъ-подъ Турецкой позиціи близъ Эрзерума двухъ строевыхъ лошадей отъ пикета, который бѣжалъ, а во время марша пойманы бѣдлившии на съѣмку по горамъ топографами два солдата регулярной Турецкой кавалеріи.

Я получилъ сейчасъ свѣдѣніе отъ ген. Бриммера, у котораго все было благополучно; легкіе отряды его, окружая Карсъ, захватили небольшой транспортъ и привели плѣнныхъ.

Лагерь при Канлы, 26-го іюля. Сейчасъ еще получилъ извѣстіе отъ ген.

Бриммера, что легкіе отряды его дѣйствуютъ съ постояннымъ успѣхомъ около Карса, захватывая фуражировъ.

68. Тоже, отъ 13-го сентября 1855 года, № 1190.

Въ ночь съ 28-го на 29-е августа выступилъ изъ лагеря при Чивтли-чаѣ, подъ командою начальника 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. Ковалевскаго, отрядъ; направленный на покосъ при Аджи-кала, гдѣ, по соединеніи съ прикрытіемъ сѣнокоса, получилъ слѣдующій составъ:

Пѣхота: 3-й баталіонъ л.-карабинернаго полка, Виленскаго егерскаго полка 3 баталіона, 2-й баталіонъ Тульскаго егерскаго полка, 4-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, Кавказскаго стрѣлковаго баталіона 2 роты и Кавказскаго сапернаго баталіона 2 роты; кавалерія: драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка 6 эскадроновъ, своднаго драгунскаго дивизіона отъ полковъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича и ген.-фельдм. кн. Варшавскаго 2 эскадрона, сборнаго линейнаго № 1-го полка 3 сотни, сборнаго линейнаго № 2-го полка 2 сотни, конно-мусульманскаго № 1-го полка 3 сотни, охотниковъ гвардіи полк. Лорисъ-Меликова 2 сотни; артиллерія: 18-й полевой артиллерійской бригады, легкой № 7-го батареи 8 орудій, той-же бригады, легкой № 8-го батареи 8 орудій, конно-козачьей № 7-го батареи 4 орудія, конно-ракетной команды 8 станковъ. Отрядъ этотъ, внезапно сосредоточенный въ 35-ти верстахъ отъ главнаго лагеря, предназначался для отдѣльной экспедиціи на Пенякъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Послѣ движеній нашихъ за Саганлугъ и бѣгства Вели-пашы изъ Кёрпи-кевскаго укрѣпленнаго лагеря къ Эрзеруму, Турки совершенно бросили сообщенія свои между Карсомъ и Эрзерумомъ, по большой Саганлугской дорогѣ, гдѣ наши развѣзды болѣе не встрѣчали непріятеля. И въ самомъ дѣлѣ, путь сей не представлялъ Туркамъ удобствъ для военныхъ дѣйствій съ тѣхъ поръ, какъ мы заняли обширную равнину, отдѣляющую Карсъ отъ Саганлугскаго хребта, отъ коего остается два и даже три перехода до Карса,—большое пространство, на которомъ можно-бы поразить всякую помощь, идущую къ Карсу.

Но Турки избрали для себя другой путь—горный, съ сѣверо-западной стороны Карса, гдѣ высочій отрогъ (на 10-ти верстной картѣ подъ названіемъ Кабах-тапа и Буга-тапа) давалъ имъ способъ съ болѣею безопасностью приближаться къ Карсу. Въ видахъ сторожить и этотъ путь былъ поставленъ въ Омер-агѣ отрядъ ген.-м. Базина. Ему приказано было наблюдать за возвышенною равниною Гельскаго санджака и

высылать къ источникамъ р. Куры частые разѣзды, что исполняли и другіе блокирующіе съ западной стороны Карса отдѣльные отряды.

Въ то-же время частыя свѣдѣнія, получаемыя чрезъ лазутчиковъ, показывали: что въ Ольтѣ и Пенякѣ (на 5-ти верстной картѣ сел. Пенякъ—на рѣкѣ, выше означенныхъ на картѣ развалинъ крѣпости того-же имени) собирались Турецкимъ начальствомъ значительные запасы продовольствія и что въ Пенякѣ и въ Панджрутѣ находились уже сильныя отряды съ артиллеріею, пришедшіе изъ Эрзерума. Эти отряды Турецкихъ войскъ со дня на день должны были перейти затруднительный хребетъ Карачли и усиленно ринуться по Ардаганской дорогѣ въ Карсъ, сквозь посты наши, окружающіе сію крѣпость. Эти-же слухи ежедневно подтверждались чрезъ плѣнныхъ и выбѣгающихъ изъ Карса, и ими начальники поддерживали духъ войскъ слабѣющей Анатолійской арміи.

Надобно было разрушить сіи надежды и Турецкія войска, сосредоточенныя въ Пенякѣ и Панджрутѣ, лишить возможности подать помощь Карсу, съ которою, какъ слышно было, они хотѣли двинуться при первомъ полученіи извѣстія о появленіи на высотахъ Саганлуга другихъ Турецкихъ войскъ, долженствовавшихъ безпокоить нашъ тылъ, угрожая и частямъ нашимъ, расположеннымъ въ той сторонѣ, на покосѣ между селеніями Баш-кевъ и Аджи-кала.

Въ предупрежденіе сего-то совокупнаго движенія непріятеля былъ быстро сосредоточенъ, какъ выше сказано, отрядъ ген.-л. Ковалевскаго на покосѣ при сел. Аджи-кала. Отрядъ сей долженъ былъ, перевалившись чрезъ хребетъ Аллах-Экберъ (на 10-ти верстной картѣ западнѣе Турна-чели), отдѣляющій покосную долину отъ Пеняка, поразить собравшагося тамъ непріятеля, открывъ и путь, ведущій оттуда чрезъ Панджрутъ и Гельскій санджакъ къ Карсу.

Съ выступленіемъ вышеисчисленныхъ войскъ съ ген.-л. Ковалевскимъ къ Аджи-кала, въ отрядахъ, блокирующихъ Карсъ, были сдѣланы слѣдующія перемѣны:

Ген.-м. гр. Ниродъ, за исключеніемъ оставленныхъ на позиціи при сел. Каны-кей 2-хъ эскадроновъ драгунскаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка и 2-хъ сотенъ сборнаго линейнаго козачьяго № 2-го полка, съ однимъ взводомъ конно-артиллерійской козачьей № 13-го батареи, подъ командою подполк. Петрова, съ остальными войсками своего отряда былъ передвинутъ въ лагерь при сел. Томри. Отрядъ при Бозгалѣ, уменьшенный по случаю выступленія кн. Дондукова-Корсакова съ большою частью онаго на присоединеніе къ ген.-л. Ковалевскому, былъ порученъ Генеральнаго

Штаба полк. Рудановскому и ему-же подчиненъ былъ отрядъ полк. Шульца, находившійся на сѣнокошѣ въ долину Бердыка, но по случаю холодовъ тогда-же переведенный съ горъ въ долину къ сел. Сурхнули.

Въ то-же время передвинутъ былъ изъ Омераги на истоки р. Куры отрядъ ген.-м. Базины, долженствовавшій воспрепятствовать какому-либо усиленному движенію непріятеля, а также и провозу провіанта въ Карсъ по этому направленію. Онъ прибылъ на урочище; но, убѣдившись, что непріятельскаго движенія съ той стороны не предвидится, по данному ему разрѣшенію, возвратился въ прежній свой лагерь.

Полк. бар. Унгерн-Штернбергъ, по причинѣ холодовъ, спустился къ дер. Чалтауръ и расположился на лежащихъ за ней высотахъ.

30-е августа, день тезоименитства Г. И., ознаменовался у насъ побѣдою, одержанною отрядомъ ген.-л. Ковалевскаго при дер. Пенякѣ. Ген.-л. Ковалевскій, переночевавъ съ 29-го на 30-е число на Аджи-кальской долині, выступилъ съ пѣхотой въ 3 часа утра 30-го числа. Кавалерія выступила часомъ позже.

Разспросы о путяхъ, ведущихъ къ Пеняку, и обзоръ ихъ съ высотъ, ограничивающихъ Аджи-кальскую долину, убѣдили, что всѣ дороги, туда идущія, пересекаются горными кряжами, подъемы и спуски съ которыхъ весьма трудны, и что лучшая изъ этихъ дорогъ, —единственная, по которой возможно было провезти артиллерію, идетъ чрезъ Вартанетскій перевалъ, мимо горы Аллах-Экберъ, на селенія Арсеникъ и Косуръ. По этой дорогѣ отъ Аджи-кала до Пеняка до 70-ти верстъ; пройти такое разстояніе по горамъ въ одинъ день, конечно, было весьма затруднительно и почти невозможно. Но, принимая въ соображеніе составъ отряда, заключавшаго въ себѣ войска, привыкшія къ труднымъ переходамъ, и для которыхъ утомленіе исчезаетъ, когда является надежда на близкую встрѣчу съ непріателемъ, а также имѣя въ виду, что при населенности тамошнихъ мѣстъ въ этомъ только заключалась возможность нечаянности нападенія и, слѣдовательно, надежда на успѣхъ предпріятія, ген.-л. Ковалевскій рѣшился на усиленный въ одинъ день переходъ къ Пеняку.

Для ускоренія-же слѣдованія, доведя пѣхоту до Вартанетскаго подъема, онъ остановилъ ее, пропустилъ подошедшую въ то время кавалерію и двинулъ отсюда войска въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сотня охотниковъ гвардіи полк. Лорисъ-Меликова, ракетная команда, 5 сотенъ линейныхъ козаковъ отъ сборныхъ полковъ № 1-го и 2-го; дивизіонъ Донской козачьей № 7-го батареи, 3 дивизіона драгунъ, 2 сотни конно-мусульманскаго № 1-го полка.

По слѣдамъ кавалеріи, находившейся подъ начальствомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, слѣдовали: $\frac{1}{2}$ баталіона саперъ, $\frac{1}{2}$ баталіона стрѣлковъ и 3-й баталіонъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка.

Назначенному за старшаго въ этомъ эшелонѣ, командиру 3-го баталіона л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка, майору Кобіеву, было приказано стараться, по мѣрѣ возможности, поспѣвать за кавалеріею. Вьюки кавалеріи были оставлены при этомъ эшелонѣ.

Сзади, во 2-мъ эшелонѣ, слѣдовали 3 баталіона Виленскаго егерскаго полка съ дивизіономъ легкой № 7-го батареи 18-й артиллерійской бригады. Начальнику 2-го эшелона, полк. Шликевичу, хотя было подтверждено также двигаться по возможности скорѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено остановиться на ночлегъ тамъ, гдѣ онъ найдетъ удобнымъ, и, давъ о томъ знать, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, собираемыя по дорогѣ, были весьма разнообразны; но все согласовались въ томъ, что въ Пенякѣ есть Турецкія войска и при нихъ артиллерія.

Отъ горы Аллах-Экберъ, куда кавалерія наша подошла къ 2-му часу по-полудни, отдѣляется боковое ущелье въ Пенякскую долину. Отсюда съ помощью трубы можно было убѣдиться, что у Пеняка дѣйствительно стоитъ Турецкій лагерь. Пославъ приказаніе майору Кобіеву ускорить движеніе и, отдѣлившись отъ артиллеріи, для прикрытія которой были оставлены 4-й дивизіонъ драгунъ принца Виртембергскаго полка и 2 сотни конно-мусульманскаго № 1-го полка, подъ начальствомъ командира батареи, полк. Долотина, ген.-л. Ковалевскій пошелъ съ остальною кавалеріею ускореннымъ шагомъ.

Только при особенной ревности и распорядительности возможно было быстро двигаться по труднымъ, каменистымъ спускамъ и подъемамъ, идущимъ почти непрерывно отъ горы Аллах-Экберъ до Пеняка, и гдѣ весьма часто приходилось растягиваться въ одинъ конь.

Въ 3-мъ часу кавалерія наша была уже у Арсеника, а въ 5-мъ часу—у Косура.

Изъ разспросовъ жителей, начальникъ отряда убѣдился, что о нашемъ движеніи они узнали только при появленіи колонны, но въ Косурѣ охотники полк. Лорисъ-Меликова, слѣдовавшіе впереди, встрѣтили чело-вѣкъ 10 Турецкихъ кавалеристовъ, которые, размѣнявшись съ ними нѣсколькими выстрѣлами, усаkali въ лагерь. Это было въ половинѣ пятаго по-полудни.

По увѣренію жителей, Пенякскій Турецкій отрядъ состоялъ изъ регулярной и иррегулярной кавалеріи, число которой простиралось отъ 2-хъ до 4-хъ т. чел., и

при немъ находилось 4 орудія и трое пашей. Отъ Косура до Пеняка оставалось около 10-ти верстъ, а оттуда до Турецкаго лагеря еще 2 версты. Приказавъ войскамъ стянуться, а полк. Долотину спѣшить на соединеніе, ген.-л. Ковалевскій выслалъ впередъ сотню охотниковъ, четыре сотни линейныхъ козаковъ и ракетную команду, подъ начальствомъ войск. старш. Демидовскаго, которому приказалъ, въ случаѣ отступленія Турокъ, немедленно начать ихъ преслѣдовать,—въ противномъ случаѣ, завязавъ дѣло, стараться задержать непріятеля до прихода драгунъ. Для указанія-же дорогъ и направленія дѣйствій, съ этими сотнями посланъ былъ Генеральнаго Штаба кап. Романовскій.

Вслѣдъ за козаками двинулась вся остальная кавалерія.

Турецкій отрядъ, находившійся въ Пенякѣ, какъ оказалось впослѣдствіи изъ разспросовъ плѣнныхъ, заключалъ въ себѣ до 1,500 чел. суварі, около 1,000 чел. баши-бузуковъ, 4 горныхъ орудія и нѣсколько сотенъ кавалеристовъ, не имѣвшихъ лошадей. Отрядомъ этимъ командовалъ Али-паша—старый и храбрый генералъ, принимавшій участіе во многихъ войнахъ, веденныхъ Турціею въ послѣднее время.

Узнавъ о приближеніи Русскаго отряда за полчаса до прихода его въ Косуръ и полагая, что число войскъ въ немъ не велико и что при отрядѣ нашемъ нѣтъ артиллеріи, Али-паша рѣшился защищаться. Мѣстность ему въ томъ способствовала.

Сел. Пенякъ, въ полуверстѣ сзади котораго находился лагерь Али-паши, расположено при выходѣ Косурской дороги на долину, на послѣднихъ уступахъ горы, образующей правую сторону ущелья. Сзади деревни и впереди лагеря, на разстояніи версты отъ первой, два небольшихъ хребта черерѣзываютъ долину отъ горы до рѣчки Пеняк-су, по которой идетъ Косурская дорога. Далѣе открывается равнинное пространство, мѣстами покрытое кустарникомъ и начинающееся по лѣвой сторонѣ рѣчки, отъ самой деревни. Оно имѣетъ длины отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ и ширины около 2-хъ верстъ. По срединѣ этого-то пространства и былъ расположенъ Турецкій лагерь. Кромѣ Косурскаго ущелья, на эту равнину выходятъ три другихъ: одно, идущее снизу по рѣчкѣ отъ Ольты, другое—слѣва отъ Котыка, а третье—вправо на Панджруть.

Какъ только Али-паша получилъ свѣдѣніе о движеніи нашихъ войскъ, то приказалъ спѣшеннымъ кавалеристамъ занять уступы горъ, прилегающихъ къ Пеняку, баши-бузуками занялъ хребты, лежащіе впереди деревни, сзади ихъ расположилъ полки суварі съ орудіями въ срединѣ и, кромѣ того, выслалъ на лѣвую

сторону рѣчки небольшую колонну, которая расположилась скрытно за кустами.

Около 6-ти часовъ вечера передовые козаки прискакали къ выходу изъ ущелья и были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ спѣшенныхъ кавалеристовъ съ горы и баши-бузуковъ—съ фронта. Не обращая вниманія на этотъ огонь, войск. старш. Демидовскій стянулъ свои двѣ сотни и тотчасъ-же ударилъ съ ними и съ сотней охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова на передовыя войска Турокъ, занимавшихъ деревню и первый хребетъ, сбиль ихъ и занялъ хребетъ. Въ то-же время козаки изрубили нѣсколько спѣшенныхъ кавалеристовъ, которые, спустившись на нижній уступъ, хотѣли огнемъ поддерживать свои передовыя войска. Вслѣдъ затѣмъ прискакали къ мѣсту начинавшагося боя: ракетная команда и двѣ сотни войск. старш. Тришатнаго. Сотникъ Вакульскій выскакалъ съ своими ракетами впередъ на хребетъ; вновь прибывшія сотни козаковъ оставлены въ резервъ, сотня-же охотниковъ расположилась на лѣвомъ флангѣ. Силы непріятеля и мѣстность въ это время еще не были раскрыты. Нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ заставили баши-бузуковъ отойти за второй хребетъ, а спѣшенныхъ кавалеристовъ—подняться на верхніе уступы.

Такимъ образомъ, благодаря внезапности нападенія, храбрости козаковъ и рѣшительности войск. старш. Демидовскаго, деревня и первый хребетъ, замыкавшій выходъ изъ ущелья, были заняты скоро и почти безъ потери.

Въ это время, съ остальною кавалеріею, ген.-л. Ковалевскій шелъ уже на полныхъ рысяхъ и, получивъ отъ кап. Романовскаго донесеніе, что непріятель еще держится на позиціи, выслалъ впередъ оставшуюся сзади сотню есаула Мурныкина, направивъ ее прямо по рѣчкѣ, въ обходъ праваго фланга Турокъ, и угрожая путямъ ихъ отступленія, а вслѣдъ за ней понесся и самъ съ драгунами.

Между-тѣмъ, войск. старш. Демидовскій успѣлъ уже въ это время, послѣ новой стычки съ баши-бузуками, занять второй хребетъ. Расположившись на этомъ хребтѣ, онъ поджидалъ прибытія драгунъ, стараясь ракетами подготовить успѣхъ къ общей атакѣ. Ракеты, искусно направляемыя сотникомъ Вакульскимъ, заставили баши-бузуковъ и колонну, высланную на лѣвую сторону рѣки, отступить за свою регулярную кавалерію. Турки открыли огонь изъ орудій. Но въ эту минуту посланная по рѣчкѣ сотня уже поравнялась съ козаками, занимавшими второй хребетъ, и показались драгуны.

Пользуясь симъ моментомъ, войск. старш. Демидовскій

усилилъ первую линію сотнею изъ прибывшихъ съ войск. старш. Тришатнымъ и понесся въ атаку.

Грозный видъ стройно несшихся линейцевъ и приближеніе страшныхъ для Турокъ драгунъ поколебали ихъ рѣшимость. Не дождавшись удара, лѣвая половина ихъ фронта, съ ближайшими къ ней двумя орудіями и частью баши-бузуковъ, начала отступать по дорогѣ на Ольту, но правая оставалась на мѣстѣ. Здѣсь находился самъ Али-папа.

Турки встрѣтили козаковъ картечью и ружейнымъ огнемъ баши-бузуковъ, занявшихъ лагерь и ближайшій къ нему кустарникъ. Кромѣ того, часть ихъ регулярной кавалеріи тронулась въ атаку; но, не дождавшись козаковъ, повернула на-лѣво-кругомъ. Есауль Сердюковъ, направленный на Турецкія войска справа, опрокинувъ ихъ кавалерію, бросился на батарею и взялъ съ боя одно орудіе. Въ то-же время войск. старш. Тришатный, съ своими двумя сотнями и сотнею есаула Мурныкина, ударилъ на Турокъ во фронтъ и слѣва. Тогда всѣ оставшіяся на позиціи Турецкія войска, пораженные паническимъ страхомъ, бѣжали. Напрасно Али-папа старался возстановить бой. Онъ самъ былъ окруженъ козаками и, несмотря на геройскую защиту, раненый, взятъ въ плѣнъ есауломъ Сердюковымъ. Бѣжавшіе Турки раздѣлились на двѣ массы: одна бросилась по дорогѣ на Ольту, а другая—на Котыкъ.

Сломивъ послѣднее сопротивленіе, козаки бросились въ погоню за бѣжавшимъ непріателемъ, и какъ большая часть Турецкихъ войскъ обратилась на Ольтинскую дорогу, то двѣ сотни есаула Сердюкова и сотня есаула Мурныкина, подъ начальствомъ войск. старш. Демидовскаго, направились по этой дорогѣ, а остальные двѣ, подъ начальствомъ войск. старш. Тришатнаго,—по дорогѣ на Котыкъ.

Неутомимо преслѣдуя бѣжавшихъ, козаки не останавливались для сбора плѣнныхъ и заботились только о томъ, чтобы не дать возможности Туркамъ занять выгодную для себя позицію, которая представлялась на каждомъ шагу; это горячее преслѣдованіе продолжалось по обѣимъ дорогамъ на 15 верстъ и дало возможность отнять у Турокъ всѣ находившіяся въ ихъ отрядѣ орудія. Два изъ нихъ взяты по дорогѣ на Ольту: одно—сотнею Мурныкина, а другое—сотнею есаула кн. Туманова; послѣднее взято въ разстояніи уже 10-ти верстъ отъ Турецкаго лагеря. Четвертое орудіе взято по дорогѣ на Котыкъ—сотнями есауловъ Нольде и Солодова.

Хотя во все время боя драгуны, подвигаясь за ко-

заками, служили имъ надежной опорой; но поспѣшное бѣгство непріятеля не дало имъ возможности принять участіе въ боѣ.

Въ 10-мъ часу вечера, когда былъ совершенно разсѣянъ Турецкій отрядъ, и когда незамѣтно было даже отдѣльно бѣжавшихъ всадниковъ, козаки остановились и, простоявъ съ полчаса на мѣстахъ, возвратились въ Турецкій лагерь. Не имѣя палатокъ, они нашли удобный пріютъ въ отбитыхъ у непріятеля шатрахъ и Турецкихъ шалашахъ.

Въ этотъ-же вечеръ къ Пеняку прибылъ и полк. Долотинъ съ своими орудіями, сдѣлавъ въ 8 часовъ 40-верстный переходъ отъ горы Аллах-Экберъ—по такой дорогѣ, по которой самое движеніе артиллеріи казалось невозможнымъ. Первый эшелонъ пѣхоты майора Кобіева, слѣдовавшій верстахъ въ 5-ти сзади полк. Долотина, могъ-бы въ ночь также придти къ Пеняку; но, по неимѣнію надобности, былъ остановленъ на ночлегъ и присоединился къ войскамъ на слѣдующее утро. Эшелонъ полк. Пилиевича былъ остановленъ у спуска къ Арсенику.

Трофеи этого дня, кромѣ 4-хъ орудій и всего Турецкаго лагеря, состоятъ изъ одного знамени, отбитаго есауломъ Мурныкинымъ, и двухъ штандартовъ: одинъ изъ нихъ взятъ сотнями войск. старш. Тришатнаго, а другой—сотнею охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова. Кромѣ того, у Турокъ отбито: ящиковъ зарядныхъ къ орудіямъ 68, патронныхъ 55, много разнаго имущества, лошадей и оружія.

Потерю Турокъ опредѣлить въ точности невозможно, потому что преслѣдованіе производилось по мѣстности пересѣченной и покрытой кустарниками; но, судя по тому числу тѣлъ, которое было сосчитано офицерами Генеральнаго Штаба и разъѣздами, общее число убитыхъ должно простираться до 400 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ, какъ говорятъ, находятся: лива (бригадный генералъ) Мамад-паша и Англійскій штаб-офицеръ Стюартъ. Слухи эти, доставленные жителями, подтверждаются тѣмъ, что было захвачено все имущество обоихъ, въ числѣ коего есть много плановъ и разныхъ бумагъ. Кромѣ того, у Турокъ взяты въ плѣнъ: начальникъ отряда Али-паша, одинъ обер-офицеръ и 45 нижнихъ чиновъ. Наша потеря ничтожна и состоитъ въ двухъ раненыхъ козакахъ и 6-ти раненыхъ милиціонерахъ. Сверхъ того, лошадей: убито 13, ранено 9.

Столь ничтожный, сравнительно съ непріателемъ, уронъ можно объяснить только внезапностью нападенія и паническимъ страхомъ, объявившимъ Турокъ отвѣд-время и удачно произведенной общей атаки.

31-го августа, съ разсвѣтомъ, былъ посланъ ген.-л. Ковалевскимъ Генеральнаго Штаба подполк. Ермолинскій, съ дивизіономъ драгунъ и 3-мя сотнями козаковъ, въ Панджрутъ, гдѣ еще наканунѣ вечеромъ находилось до тысячи человѣкъ непріятельской кавалеріи; но, прибывъ туда въ 8 часовъ утра, Ермолинскій не засталъ болѣе непріятеля, который, въ 10 часовъ вечера 30-го августа, съ поспѣшностью бѣжалъ по направлению на Панаскеръ и Каяхъ, оставивъ въ Панджрутѣ заготовленное продовольствіе и 600 барановъ. Изъ Панджрута посланы наши разъѣзды въ Пертеванъ, гдѣ былъ Турецкій госпиталь, но и оттуда было все вывезено, и разъѣздъ нашелъ тамъ только четырехъ человѣкъ тифозныхъ, брошенныхъ и ограбленныхъ Турками.

Вечеромъ 31-го августа приходили въ Пенякъ жители Ольты съ просьбою о выдачѣ имъ охранныхъ листовъ и говорили, что послѣ дѣла ни одинъ Турецкій всадникъ не заѣзжалъ къ нимъ въ мѣстечко.

31-го августа, вечеромъ-же, ген.-л. Ковалевскій, оставивъ въ Пенякѣ пѣхоту и артиллерію съ небольшимъ числомъ козаковъ и милиціи, съ болѣею частью кавалеріи самъ пошелъ въ Панджрутъ, гдѣ и присоединилъ къ себѣ подполк. Ермолинскаго; а 1-го сентября эшелонамъ пѣхоты приказано было стягиваться обратно—тою-же дорогою, которою пришли. Въ томъ предположеніи, что непріятель могъ быть вытѣсненъ изъ Панджрута и броситься чрезъ Гельскую равнину къ Ардагану, еще 31-го августа были посланы три сильныя кавалерійскія партіи: отъ ген.-м. Базина, долженствовавшая идти чрезъ Учъ-килису за Дадаминъ; изъ Бозгалы двѣ сотни Донскихъ козаковъ съ подполк. Болдыревымъ, коимъ велѣно слѣдовать чрезъ Ах-комъ за Гокамъ, и, наконецъ, направленная изъ главнаго лагеря, подъ начальствомъ губернскаго предводителя дворянства Тифлисской губерніи, полк. кн. Орбеліани, въ составѣ одной сотни отъ Грузинской дворянской дружины и 2-хъ сотенъ Куртинскаго № 2-й полка, имѣвшая приказаніе пройти чрезъ Лаурсанъ, вдоль всей Гельской равнины, также до Дадамина. Партіи сіи вошли въ связь съ ген.-л. Ковалевскимъ, который, на основаніи первоначальнаго предположенія, на обратномъ пути изъ Панджрута открылъ дороги, ведущія отъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ Гельскій санджакъ, къ Карсу. На всемъ этомъ пространствѣ непріятеля нигдѣ не открыто.

Такимъ образомъ окончилась отдѣльная экспедиція на Пенякъ. Ген.-л. Ковалевскій, четырехлѣтнимъ начальствованіемъ правымъ флангомъ Кавказской Линіи, составилъ себѣ имя рѣшительнаго и искуснаго генерала, многократно внося страхъ и опустошенія въ нѣ-

дра непокорныхъ Загубанскихъ племенъ. Возложивъ на него теперешнюю экспедицію, я нашелъ въ немъ полезнаго мнѣ помощника, исполнившаго дѣло образомъ, достойнымъ заслуженнаго имъ имени. По засвидѣтельству ген.-л. Ковалевскаго, особенно отличились: командиръ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ, Генеральнаго Штаба подполк. Ермолинскій, исправлявшій должность отряднаго обер-квартирмейстера, и всѣ штаб-и обер-офицеры, поименованные въ самомъ изложеніи сраженія 30-го августа.

Между-тѣмъ, дѣйствія подъ Карсомъ не прекращались.

31-го-же числа августа, ген.-м. Баклановъ, на разсвѣтѣ, съ частью своего отряда, отбилъ изъ-подъ Карадагскихъ батарей, стрѣлявшихъ по немъ ядрами и даже картечью, 313 штукъ разнаго скота, выгнаннаго изъ крѣпости на пастбу, и взялъ 19 чел. изъ Турецкихъ войскъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны убиты только 2 лошади. Въ тотъ-же день, около 2-хъ часовъ по-полудни, вышла непріятельская кавалерія, тысячъ до 2-хъ, на южную сторону Карса, для пастбы строевыхъ лошадей. При первомъ приближеніи подполк. Петрова, Турки тотчасъ начали строиться. Чтобы усыпить ихъ, подполк. Петровъ возвратился въ свой лагерь при Каны-кевѣ и, выждавъ, когда Турецкіе кавалеристы снова разсыпались и начали кормить лошадей въ поводу, онъ послалъ 10 чел. нечаянно напасть и захватить кого-нибудь изъ Турокъ, что вскорѣ и было исполнено: линейцы подкрались къ одному пикету и, выхвативъ изъ среды его одного человѣка, ускакали безъ выстрѣла. Смѣлая эта уловка, столь характеризующая нашихъ линейныхъ козакъ, такъ подействовала на Турокъ, что вся масса ихъ поспѣшно отступила въ крѣпость.

2-го сентября, вся оставшаяся въ Карсѣ Турецкая кавалерія, поддержанная частью пѣхоты, высыпала впереди укрѣпленій, начиная отъ Чахмаха и занимаемая равнинную часть къ сторонѣ Азат-кева. Немедленно были высланы къ нимъ на встрѣчу нѣкоторые части войскъ, но Турки, не допустивъ ихъ, поспѣшно отступили, потерявъ въ перестрѣлкѣ и рубкѣ съ гнавшееся за ними Карапахахскою милиціею нѣсколько человѣкъ убитыми, оставшимися на полѣ, 17 чел. плѣнными и 40 лошадей, захваченныхъ милиціонерами. Уронъ съ нашей стороны состоитъ изъ одной раненой лошади. Эта Карапахахская милиція составлена изъ жителей покорившихся намъ Турецкихъ санджакъ, еще недавнихъ подданныхъ Турціи.

3-го сентября значительная колонна Турецкой ка-

валеріи вышла изъ Карса и направилась по равнинной сторонѣ къ Магараджиху, но движеніе подполк. Петрова изъ Каны-кева заставило Турокъ возвратиться. При этомъ нашими былъ взятъ одинъ баши-бузукъ.

4-го числа охотники гвардіи полк. Лорисъ-Меликова смѣло подскакали къ берегу р. Карс-чая, между мостомъ и укрѣпленіями, и схватили Турецкаго офицера и двухъ нижнихъ чиновъ.

4-го сентября возвратились въ главный лагерь войска, ходившія къ Пеняку съ ген.-л. Ковалевскимъ, причемъ тѣ части, кои были взяты съ покоса, оставлены по-прежнему на немъ у Аджи-кала.

5-го сентября командующій сборнымъ линейнымъ № 2-й полкомъ, подполк. Петровъ, усмотрѣвъ, что Турецкіе фуражиры отделились отъ крѣпости, двинулся къ нимъ на встрѣчу; но непріятельская кавалерія уклонилась подъ пушки, причемъ одинъ Турокъ взятъ въ плѣнъ и болѣе 6-ти человѣкъ порублено, ибо 6 оставленныхъ тѣлъ были случайно сосчитаны на полѣ стычки.

Часто повторяющіеся отъ выбѣгающихъ Турокъ слухи, что остальная ихъ конница и баши-бузуки намѣреваются пробраться изъ Карса массою въ южномъ направленіи, между оставленными деревнями Магараджихъ и Визин-кевъ, гдѣ, по скудости воды, до-сихъ-поръ особаго отряда не стояло, а пространство наблюдалось разѣздами,—побудили сдѣлать въ расположеніи блокирующихъ отрядовъ нѣкоторые перемѣны немедленно по возвращеніи войскъ изъ Пеняка.

У сел. Магараджиха, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода, поставленъ отрядъ, въ составъ котораго вошли: драгунскаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка 6 эскадроновъ, драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николаевича полка 2 эскадрона, сборнаго линейнаго № 2-й полка 2 сотни, конно-артиллерійской № 13-й батареи 4 орудія. Ген.-м. гр. Нироду поручены также отдѣльные небольшіе кавалерійскіе отряды, стоящіе въ Хаджи-Вали, 4 сотни конно-мусульманскаго № 1-й полка, размѣнявшіяся мѣстомъ съ конно-мусульманскимъ № 2-й полкомъ, и въ Огузлы—1 сотня Донскаго козачьяго № 20-й полка и 1 сотня Шурагѣльской милиціи. Этимъ частямъ приказано наблюдать за всѣмъ пространствомъ между отрядомъ ген.-м. Бакланова и ими, гдѣ, какъ слышно, пробираются изъ Карса одиночныя бѣглецы и по которому Вильямсъ намѣревается выслать изъ отряда кавалерію.

Съ этимъ измѣненіемъ расположенія отрядовъ на южной сторонѣ Карса произведены были перемѣны и въ отрядахъ, блокирующихъ сію крѣпость съ сѣверо-западной части, именно: за отдѣленіемъ 2-хъ сотенъ

отъ отряда полк. барона Унгерн-Штернберга, онъ обращенъ съ остальными къ ген.-м. Базину, съ приказаніемъ сему генералу имѣть легкій отрядъ въ Ардаганѣ и наблюдать, какъ за Гельскимъ санджакомъ, такъ и къ сторонѣ Арданучскаго, соединяясь на горѣ Улгарѣ съ разѣздами, высылаемыми отъ жителей по распоряженію Ахалцихскаго начальства. Кромѣ сего усиленія кавалеріею, ген.-м. Базинъ усиливается двумя баталіонами командуемой имъ резервной дивизіи Кавказскаго Корпуса, пятью баталіонами полковъ гренадерскаго В. Кн. Константина Николаевича и л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка, а также 6-ю орудіями резервной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Кромѣ ближайшаго наблюденія за Ардаганскимъ и Гельскимъ санджаками, усиленіе отряда ген.-м. Базина было необходимо и въ томъ отношеніи, что нынѣ стали получаться свѣдѣнія о сборахъ Турецкихъ войскъ въ Аджаріи, о заготовленіи тамъ провіанта и о поголовномъ вооруженіи, — угрожающихъ Ахалцихскому краю. Сверхъ того, получены свѣдѣнія и о высадкѣ свѣжихъ Турецкихъ войскъ въ Батумѣ.

Извѣстія изъ Эриванскаго отряда имѣются по 2-е сентября. Отрядъ этотъ, одновременно съ движеніемъ ген. Ковалевскаго къ Пеняку, двинутъ чрезъ хребетъ Драм-дагъ по направленію къ Кёрпи-кеву, дабы привлечь вниманіе Турокъ.

27-го августа, утромъ, ген.-м. Сусловъ выступилъ по сказанной дорогѣ, имѣя по одному баталіону отъ полковъ: пѣхотнаго кн. Варшавскаго, егерскихъ Тифлискаго и Мингрельскаго, — всего 3 баталіона, съ 6-ю орудіями легкой № 7-й батареи 21-й артиллерійской бригады и 14-ю сотнями конницы.

Перевалившись чрезъ хребетъ Драм-дагъ, ген.-м. Сусловъ дошелъ 31-го числа до ущелья Кара-Дербендъ (находящагося въ 3-хъ или въ 4-хъ верстахъ не доходя Дели-Бабы), гдѣ и оставался 1-го и 2-го сентября.

1-го числа были посылаемы по направленію къ Кёрпи-кеву малые разѣзды, но непріятеля не открыли. 2-го-же числа былъ высланъ сильный разѣздъ, который ходилъ до р. Чики-кракъ (12 верстъ за Дели-Бабу) и открылъ непріятельскую кавалерію въ числѣ 120-ти человекъ, — болѣею частью баши-бузуковъ. Между передовыми частями нашей и Турецкой кавалеріи произошла перестрѣлка, послѣ которой баши-бузуки отступили.

Это движеніе ген.-м. Суслова встревожило Турецкія войска, находящіяся въ окрестностяхъ Эрзерума, и отвлекло вниманіе ихъ отъ совершавшагося въ окрест-

ностяхъ Ольты. По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ Эрзерума, Турецкія войска стоятъ неподвижно на прежнихъ своихъ позиціяхъ. Въ городѣ и въ лагерѣ свирѣпствуетъ холера.

Прибывшій изъ Трепизонда Гафиз-паша получилъ отъ султана повелѣніе не трогаться съ мѣста и охранять Эрзерумъ впредь до другого повелѣнія.

Собранные тамъ Лазы разбѣгаются. Курды въ настоящее время довольно покойны: многіе изъ нихъ просятъ позволенія зимовать въ занятыхъ нами мѣстахъ. На Курдовъ много подѣйствовали послѣдніе наши успѣхи въ полѣ.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь сообщить в. с., съ приложеніемъ плана сраженія 30-го августа при Пенякѣ, и покорнѣйше прошу довести о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И.

69. *Тамъ же, отъ 18-го сентября 1855 года, № 30.*

Не удался предпринятый мною вчера штурмъ Карскихъ укрѣпленій.

Получаемыя мною свѣдѣнія о высадкѣ значительнаго числа Турецкихъ войскъ на наши берега Чернаго моря побудили меня измѣнить планъ дѣйствій, переданный в. с. при письмѣ отъ 14-го іюня, за № 16. Зная утвердительно о предпринятой Омер-пашею разработкѣ дорогъ въ нашу сторону и ожидая, при постоянно хорошей ясной погодѣ, въ скоромъ времени напора непріятеля къ Гуріи и Ахалциху (вѣроятно, въ то же время и отъ Эрзерума), я рѣшился штурмовать Карсъ. Въ надеждѣ на успѣхъ, намѣреніе мое было еще болѣе усилить средства обороны Гуріи и Ахалциха, дѣйствуя въ то же время опять къ сторонѣ Эрзерума и къ Вану. Полученное мною извѣстіе о покореніи части Севастополя тѣмъ болѣе побудило меня къ атакѣ Карса. Съ мыслями ускорить штурмъ согласны были и мнѣнія доблестныхъ начальниковъ командуемыхъ мною войскъ. Въ сихъ видахъ заблаговременно сдѣланы были мною въ тайнѣ нужныя приготовленія и перемѣщенія войскъ. Между-прочимъ, ген. Базинъ, усиленный, какъ вамъ извѣстно, однимъ баталіономъ съ артиллеріею, былъ передвинутъ къ сел. Мелик-кеву, гдѣ соединился съ отрядомъ ген. Бакланова. Подробныя свѣдѣнія о ходѣ всего дѣла вы увидите изъ офиціальнаго увѣдомленія моего, которое можетъ запоздать, и для того излагаю оный здѣсь вкратцѣ.

Назначены были три колонны:

Первая, подъ командою начальника 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. Ковалевскаго, состояла изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею, драгунскаго на-

слѣднаго принца Виртембергскаго полка и 2-го сборнаго линейнаго козачьяго полка.

Вторая, подъ командою ген.-м. Майделя, изъ одиннадцати баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею и своднаго коннаго полка изъ разныхъ частей, состоящаго изъ четырехъ сотенъ.

Третья колонна, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода, состояла изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты и восьми эскадроновъ драгунъ, съ артиллеріею.

Сверхъ того, составлена была, подъ начальствомъ начальника 18-й пѣхотной дивизіи, кн. Гагарина, особая колонна, названная промежуточною, которая состояла изъ пяти съ половиною баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею.

Общій резервъ, подъ начальствомъ ген.-л. Бриммера, былъ составленъ изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты *), съ полевой артиллеріею, двухъ осадныхъ орудій и одного Донскаго козачьяго полка.

Отрядъ ген.-м. Базина дѣйствовалъ по особенному приказанію, и такъ-какъ прибытіе его не было никому извѣстно, то и распоряженія о немъ не вошли въ общій составъ диспозиціи.

Всѣ колонны пришли къ назначенному времени, въ началѣ пятаго часа утра, на свои мѣста, на пушечный выстрѣлъ отъ укрѣпленій, кромѣ резерва, который поставленъ былъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, по большой Эрзерумской дорогѣ, противъ моста, что у Кичик-кева.

Атака началась передъ свѣтомъ ген. Майделемъ на № 14-й Шорахскихъ укрѣпленій, коихъ онъ съ перваго раза, не взирая на сильный картечный и ружейный штуцерной огонь, захватилъ рѣчную сторону, овладѣвъ четырьмя орудіями, тутъ находившимися. По первымъ выстрѣламъ во второй колоннѣ, ген. Ковалевскій атаковалъ № 15-й сихъ укрѣпленій, но былъ отбитъ. Вслѣдъ за ген. Ковалевскимъ и почти въ ту-же минуту атаковалъ кн. Гагаринъ центръ сихъ укрѣпленій и былъ также отбитъ. Въ одно время съ сими тремя колоннами, атаковалъ ген. Базинъ Чахмахскія укрѣпленія и, заставъ непріятеля въ располхъ, захватилъ укрѣпленія №№ 11-й и 12-й, которыя успѣли сдѣлать только нѣсколько выстрѣловъ, но не могъ уже одолѣть послѣдняго сильнаго замкнутаго форта № 13-й. Онъ переколотъ много Турокъ, овладѣлъ 12-ю орудіями, лагеремъ, захватилъ 13 знаменъ и значковъ, доходилъ до самаго обрыва, что подъ цитаделью, но не могъ болѣе ничего предпринять противъ усилившагося непріятеля. Не менѣе того, онъ держался среди лагеря

непріятельскаго, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ Карадагскихъ батарей, большого форта № 13-й и пѣхоты, пока не приказано ему было отступить.

Непріятель, отбивъ атаки первой колонны и охотниковъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго и линейнаго козачьяго полковъ, которые должны были проскакать между укрѣпленіями въ средину Турецкаго лагеря, усилился свободными въ этой сторонѣ войсками и пришедшими изъ Карса противъ второй колонны. Хотя онъ не могъ выбить ее изъ мѣстъ, занимаемыхъ ею среди укрѣпленій со вдвинутыми туда двумя батареями, въ двѣ противныя стороны, противъ перекрестныхъ огней изъ Карса и праваго фланга Турецкихъ укрѣпленій, но также не далъ, не взирая на всѣ усилія утомленныхъ войскъ нашихъ, далѣе двигаться впередъ къ правому флангу Шорахскихъ сомкнутыхъ укрѣпленій, которыя были нѣсколько разъ атакованы съ тыла, но безуспѣшно.

(Послѣ отправленія къ в. с. плана кр. Карса съ окрестностями, Карскія укрѣпленія еще много были усилены).

Однажды пѣхота наша, занявъ весь Турецкій лагерь, находившійся позади ихъ укрѣпленій, переколола тамъ много людей. Другой разъ проникнула туда кавалерійская атака подъ начальствомъ войск. старш. Донскаго № 4-й полка (въ томъ числѣ была одна дружина Грузинскихъ князей и дворянъ) Добрынина. Послѣдній безпачно кололъ и рубилъ Турокъ среди ихъ обширнаго лагеря, отбилъ пѣхотное знамя и загналъ около двухъ баталіоновъ Турецкихъ въ Карсъ, но болѣе сего не могъ ничего сдѣлать. Назадъ обращенный сильный картечный и штуцерной перекрестный огонь съ укрѣпленій №№ 14-й и 15-й препятствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи. Не менѣе того, пѣхота наша и артиллерія, взобравшіяся на гору по большимъ крутизнамъ, держались среди занятыхъ Турецкихъ укрѣпленій до входящаго угла укрѣпленія № 14-й съ необыкновенною стойкостью около пяти часовъ, понеся значительныя потери и причинивъ не меньшія Туркамъ.

Настоящая причина неудачи была та, что всѣ три начальника штурмовыхъ колоннъ, находившіеся при головныхъ своихъ частяхъ, получили еще до разсвѣта по двѣ раны. Ген. Майдель къ выздоровленію подаетъ надежды, но положеніе генераловъ Ковалевскаго и кн. Гагарина весьма сомнительно. Вмѣстѣ съ ними поражены были полковые и баталіонные командиры и многіе офицеры, такъ-что части остались безъ начальниковъ. Люди, утомленные всходомъ на высокія и крутыя горы по пересѣченной мѣстности, смѣшались въ

*) Всѣ вышеозначенные баталіоны, кромѣ отряда ген.-м. Базина, шести-взводные.

толпы и продолжали упорный бой почти безъ начальниковъ; сему была также причиною рукопашная схватка между палатками и въ палаткахъ Турецкаго лагеря.

Посланы были съ начала изъ главнаго резерва два баталіона для поддержанія атаки, но и сіи имѣли ту-же участь. Съ другими двумя баталіонами изъ резерва послалъ я состоящаго при мнѣ ген.-м. Броневскаго для принятія общей команды въ занятой части укрѣпленія № 14-й. Генераль этотъ возстановилъ-бы порядокъ и съ отправленіемъ его я убѣждался въ полномъ успѣхѣ, но и онъ при первомъ появленіи своемъ былъ тяжело раненъ штурмовою пулею. (Не надѣюсь на его выздоровленіе).

Видя большую потерю людей, я изъ оставшихся въ общемъ резервѣ шести баталіоновъ послалъ еще туда-же съ двумя ген. Бриммера, приказавъ ему, по обзорѣ дѣла, при надеждѣ на успѣхъ, атаковать,—въ противномъ-же случаѣ прикрыть отступленіе, которое разрѣшилъ ему приказать. Бриммеръ по справедливости нашелъ послѣднее неизбѣжнымъ и потому вывели оттуда артиллерию нашу, остававшуюся уже безъ снарядовъ, и пѣхота вышла изъ укрѣпленій, взявши съ собою два Турецкихъ орудія, изъ коихъ одно было брошено при спускѣ съ горы, по случаю сломавшагося колеса. Турки высыпали изъ укрѣпленій для преслѣдованія отступающихъ, но были остановлены приведенными ген. Бриммеромъ войсками. Итакъ, вторая колонна съ частью резерва собралась по большой Эрзерумской дорогѣ, недалеко отъ Кичик-кева, на лѣвомъ берегу Карс-чая, откуда во все время два осадныхъ орудія нашихъ стрѣляли по нижнему Турецкому лагерю, и, выстроившись, по собраніи раненыхъ, припла въ лагерь. Въ то-же время приказано было отступить отбитымъ первой и промежуточной колоннамъ, стоявшимъ уже при селеніи Большой Шорахъ.

Ген.-м. Базину приказано было руководствоваться дѣйствіями главнаго отряда, и потому онъ, оставивъ захваченные имъ форты №№ 11-й и 12-й, отошелъ въ порядкѣ на покатоности противъ Даг-баша (гдѣ ген. Баклановъ стоялъ въ резервѣ съ кавалеріею), увезши съ собою три Турецкихъ орудія. Изъ прочихъ захваченныхъ Турецкихъ орудій два онъ заклепалъ, остальные по возможности поломалъ и перевернулъ, что и препятствовало Туркамъ много беспокоить его во время отступленія; но они сдѣлали на него вылазку съ пѣхотою и были остановлены ударомъ ген. Бакланова съ кавалеріею. Затѣмъ ген. Базинъ отошелъ въ лагерь при Мелик-кевѣ.

Во все время атаки, третья колонна, подъ начальствомъ гр. Нирода, дѣйствовала изъ батарейныхъ ору-

дій по нижнему Турецкому лагерю для демонстраціи. Ей отвѣчали изъ Турецкихъ укрѣпленій, но не причинили никакого урона.

Препровождаю при семъ, для представленія Г. И., четырнадцать разныхъ знаменъ и значковъ, въ томъ числѣ серебряное копьцо перваго Анатоійскаго полка. Трофеи сіи, какъ и захваченныя орудія, къ крайнему моему прискорбію, обошлись намъ дорого. Еще не собраны полныя свѣдѣнія объ убитыхъ, тяжело и легко раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ; но число ихъ, кажется, будетъ простираться за семь тысячъ. Потеря Турокъ не можетъ быть такъ велика; но, не менѣе того, должна быть значительна, ибо, хотя они имѣли большое преимущество въ огнѣ, но въ рукопашныхъ схваткахъ, гдѣ люди наши могли достигъ Турокъ, ихъ били и кололи безпачдно. Въ плѣнъ взято нами только: 1 офицеръ и 20 нижнихъ чиновъ.

Съ другой стороны, я прошу васъ довести также до свѣдѣнія Г. И., что упадка духа послѣ сей неудачи нѣтъ ни въ старшихъ, ни въ меньшихъ чинахъ, и солдаты говорятъ, что надобно еще сходить въ Карсъ, потому что Турокъ съ одного раза добить нельзя.

Чувствительна для меня въ настоящее время утрата раненыхъ генераловъ. Въ ген. Ковалевскомъ признавалъ я одного изъ способнѣйшихъ помощниковъ моихъ. Въ кн. Гагаринѣ—человѣка благородныхъ правилъ и весьма усерднаго. Майдель извѣстенъ на всемъ Кавказѣ своею храбростію. Въ Броневскомъ лишаюсь я человѣка мнѣ близкаго, вѣрнаго сотрудника и достойнаго по правиламъ своимъ и во всѣхъ отношеніяхъ человѣка. Пали и многіе другіе достойные штаб-офицеры. Теперь заботы наши обращены къ успокоенію раненыхъ и отправленію ихъ въ Александрополь.

При кровопролитной битвѣ 17-го сентября много явилось частныхъ подвиговъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе совершены: раненымъ командиромъ Рязскаго полка полк. Ганецкимъ и дежурнымъ штаб-офицеромъ Дѣйствующаго Корпуса, Кавказскаго сапернаго баталіона подполк. Кауфманомъ. Первый изъ нихъ, находясь въ занятой части Турецкихъ укрѣпленій, послѣ пораненія ген. Броневскаго, за старшаго, два раза бросался со знаменемъ въ рукахъ впередъ, собирая и увлекая за собою подъ смертоноснымъ огнемъ разсыпавшихся людей всѣхъ полковъ. Другой, подполк. Кауфманъ, посланный изъ резерва при баталіонѣ Рязанскаго полка на усиленіе сражающихся, вошелъ въ Турецкія укрѣпленія, не давая людямъ своимъ перемѣшаться, и, призвавъ къ себѣ до ста человѣкъ охотниковъ, сразу взялъ два небольшіе сомкнутые завала, въ коихъ перекололъ болѣе ста Турокъ. Потомъ, пройдя еще

впередъ, обратился къ укрѣпленіямъ съ тыла, но не могъ ихъ взять. Въ то время уже началось у насъ отступленіе, и Кауфмана, остававшася впереди съ небольшою частью, полагали уже пропавшимъ; но онъ, пронизавъ весь Турецкій лагерь, прошелъ подъ сильнымъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ преслѣдовавшихъ его Турокъ, отбилъ отъ нихъ, спустился между укрѣпленіями и оврагомъ и, не доходя сел. Чахмахъ, далъ о себѣ знать ген. Бакланову, который выслалъ къ нему съ высотъ Даг-баши часть козаковъ съ двумя орудіями. Секурсъ сей, перестрѣливаясь съ Турками черезъ Чахмахскій оврагъ, далъ ему возможность пройти въ лагерь черезъ селенія Татлиджа и Бозгалу съ небольшою потерей и привести съ собою раненыхъ.

Блокада Карса возобновлена по-прежнему; погода, къ удовольствію моему, начинаетъ портиться, отчего горы должны покрыться снѣгомъ, и тогда я буду имѣть надежду, что Омер-паша отложитъ наступленіе свое до другого времени.

По извѣстіямъ, получаемымъ мною изъ Батума, видно, что на 10-е число сентября высадилось тамъ около 15-ти т. войска, изъ котораго часть отправилась во внутренность края. Омер-паша былъ 4-го числа въ Сухумъ и приглашалъ къ себѣ на свиданіе владѣтеля Абхазіи, который, однако, къ нему не прибылъ, отсылаясь, что ему въ томъ препятствуетъ разлитіе рѣкъ. Послѣ того Омер-паша отправился обратно въ Батумъ, назначивъ кн. Шарвашидзе прибыть туда къ 15-му числу съ Абхазскимъ ополченіемъ. Къ тому-же числу должны собраться въ Сухумъ Черкесы; но неизвѣстно—послушаются-ли тѣ и другіе Омер-паша. Онъ ожидалъ войскъ изъ Трепизонда, куда, какъ показываютъ возвратившіеся вчера лазутчики, пришло 7 кораблей, на коихъ, будто-бы, прибыло десять тысячъ войска съ огромнымъ количествомъ запасовъ всякаго рода. Корабли пересчитать они могли, но полагаю, что они ошибаются въ количествѣ войска.

Регулярныя войска, бывшія въ сборѣ въ Эрзерумъ, много пострадали отъ холеры, иррегулярныя-же разбѣжались; но, по полученіи свѣдѣній о вчерашнемъ дѣлѣ, могутъ опять собраться. Холера здѣсь не усиливается, но и не уменьшается. Всего съ начала появленія оной было 436 случаевъ; умерло 123, выздоровѣло 46. Вечера оставалось больныхъ 267; но болѣзнь потеряла свою силу. Она показалась и въ отрядѣ ген. Суслова, но еще въ весьма слабой степени.

70. *Всеподданнѣйшее письмо ген. Муравьева, отъ 30-го сентября 1855 года.*

Высадка непріятеля въ Трепизондѣ и Батумѣ ука-

зывала на необходимость покорить Карсъ до движенія Омер-паша въ внутренность края. Тѣмъ болѣе побуждало къ тому прискорбное извѣстіе о занятіи союзниками Севастополя. Съ мнѣніемъ симъ согласовались сотрудники мои,—того-же постоянно съ рвеніемъ просили войска, отъ старшаго до младшаго. Солдаты, ежедневно видя предъ собою Карсскія укрѣпленія, горѣли нетерпѣніемъ овладѣть ими.

По зрѣломъ обсужденіи, признавъ, что болѣшая часть условій была въ пользу успѣха, я рѣшился на приступъ.

В. И. В. извѣстны подробности сего кровопролитнаго боя, хотя не вездѣ удавшася, но не помрачившаго славы храбрыхъ войскъ Вашихъ. Побѣда казалась несомнѣнною; начало было блистательно: съ безпримѣрнымъ порывомъ, подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ, войска, взбѣжавъ на крутыя высоты, ворвались въ непріятельскія укрѣпленія и овладѣли 23-мя орудіями; но Богу не угодно было даровать намъ побѣды и неисповѣдимыми судьбами поражены были, почти въ одно время, доблестные вожди трехъ штурмовыхъ колоннъ и многіе, подобно имъ, пали уже на валахъ главныхъ укрѣпленій. Полки, утомленные боемъ, вмигъ лишившіеся начальниковъ своихъ и много людей, не могли одолѣть предстоявшихъ имъ еще сильныхъ преградъ, между коими они тщетно бросались впередъ, утративъ уже необходимый для успѣха строй.

Итакъ, Господь не сподобилъ меня порадовать Васъ, Государь, среди заботъ Вашихъ, вѣстью о побѣдѣ, но я удостоенъ счастья свидѣтельствовать о подвигахъ войскъ В. И. В.

Многіе изъ раненыхъ не оставляли боя до полученія новыхъ ранъ; взяты орудія; переколото штыками множество Турокъ; среди лагерь ихъ, за укрѣпленіями—изъ рукъ непріятеля вырваны окровавленные знамена, которыя я уже имѣлъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашимъ.

Геройскій духъ воиновъ не ослабѣвалъ и послѣ битвы, когда они, покрытые ранами, терпѣливо переносили страданія и призывали силы свои для новаго боя.

Рѣшаюсь просить у В. И. В. о награжденіи 1-го баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка, который, подъ командою Кавказскаго сапернаго баталіона подполк. Кауфмана, прошелъ насквозь всю Турецкую армію, поражая непріятеля штыками, и вынесъ своихъ раненыхъ.

Такой примѣръ мужества послужитъ ручательствомъ, что побѣдоносное знамя св. Георгія осѣнитъ достойныхъ.

Благоволите, Государь, Всемилостивѣйше даровать баталіону сему славное отличіе это къ новымъ подвигамъ на службу Вашу и отечества.

Карсъ не взятъ; но непріятель потерялъ значительный уронъ, ослабѣлъ и, вмѣсто отступленія нашего, котораго онъ ожидалъ, видитъ себя по-прежнему окруженнымъ въ тѣсной блокадѣ.

71. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 30-го сентября 1855 года, № 1337.—Чистли-чай.

Болѣе чѣмъ трех-мѣсячная блокада Карса и рядъ безпрерывныхъ стычекъ съ Карскимъ гарнизономъ, постоянно неудачныхъ для Турокъ, не могли не произвести благоприятнаго для насъ вліянія на непріятеля. Можно было надѣяться, что при продолженіи того-же способа дѣйствій Карсъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Анатолійская армія падутъ; но для этого требовалось время. Между-тѣмъ съ конца августа начали постоянно получаться извѣстія о сильныхъ подкрѣпленіяхъ, идущихъ на освобожденіе Карса. Въ первыхъ числахъ сентября получено положительное свѣдѣніе о десантахъ, сдѣланныхъ Турками въ Батумъ и Трепизондъ, и о начатомъ ими исправленіи дорогъ отъ Батума къ Ахалциху. 11-го сентября Карскій гарнизонъ получилъ извѣстіе о занятіи союзниками южной части Севастополя и праздновалъ его парадомъ и салютаціею. Я не вѣрилъ этому извѣстію, потому что Турки не разъ распускали ложные слухи о нашихъ неудачахъ; но 15-го сентября получены официальные газеты, подтвердившія это извѣстіе. Нельзя было не опасаться, что обстоятельства заставятъ насъ снять блокаду Карса, чрезъ что всѣ жертвы и труды нынѣшней кампаніи остались-бы безплодными, тогда-какъ успѣшный штурмъ Карса, если-бы даже онъ и былъ сопряженъ съ большими потерями, доставилъ-бы намъ надежную опору впереди границы и совершенно уничтожалъ Анатолійскую армію, освобождая войска Дѣйствующаго Корпуса отъ необходимости быть сосредоточенными у Карса и позволяя направлять ихъ всюду, куда-бы ни потребовали обстоятельства. 15-го сентября я собралъ военный совѣтъ: всѣ голоса были въ пользу штурма.

Изъ предшествовавшихъ отзывовъ моихъ и przeprowadеннаго плана Карса в. с. извѣстно положеніе Карскихъ укрѣпленій; извѣстно также, что главная часть Анатолійской арміи, состоящая изъ лучшихъ войскъ, расположена на высотахъ Шорахскихъ. Укрѣпленія на этихъ высотахъ были слабѣе, чѣмъ на другихъ, а между-тѣмъ Шорахскія высоты господствуютъ надъ прочими, и потому можно было надѣяться, что съ

занятіемъ ихъ падетъ и самый Карсъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній рѣшено было штурмовать эти высоты. День для сего избранъ 17-го сентября и диспозиція утверждена слѣдующая:

Войска для штурма дѣлятся на колонны:

1) *Первая колонна*, подъ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго: три баталіона Виленскаго егерскаго полка (полк. Шликевичъ); три баталіона Бѣлевскаго егерскаго полка (полк. Неѣловъ); батарея № 2-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады (шт.-кап. Красовскій); драгунскій принца Виртембергскаго полкъ; линейный козацкій № 2-й полкъ; Донская козацкая № 7-й батарея и ракетная команда (8 станковъ). Сборный пунктъ этой колонны назначенъ былъ впереди и лѣвѣе Обсерваціонной горы, гдѣ, выждавъ приближенія къ укрѣпленіямъ и начала штурма второй колонны, она должна была сама начать наступленіе на правый флангъ непріятельской позиціи.

2) *Вторая колонна*, подъ начальствомъ ген. Майделя: три баталіона л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка, изъ нихъ 2 баталіона четырех-ротнаго и одинъ трех-ротнаго состава (полк. Моллеръ и подполк. бар. Врангель); три баталіона гренадерскаго полка (полк. кн. Тархан-Моуравовъ); два баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, четырех-ротнаго состава (полк. Серебряковъ); два баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка (полк. Ганецкій); одинъ баталіонъ саперъ, трех-ротнаго состава (кап. кн. Бектабековъ); двѣ роты стрѣлковаго баталіона (полк. Лузановъ); Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батарея № 1-й батареи (подполк. Брискорнъ); легкая № 1-й батареи той-же бригады (полк. де-Саже); дивизіонъ наканунѣ сформированной, отбитой въ Пенякѣ, Турецкой горной артиллеріи (шт.-кап. Броневскій); сборный полкъ кавалеріи, подъ командою войск. старш. Добрынина, а именно: 1 сотня Донскаго № 4-й полка, 1 сотня линейнаго № 1-й полка, 1 сотня линейнаго № 2-й полка и 1 сотня Грузинской дворянской дружины. Сборный пунктъ этой колонны назначенъ у горы Столъ, а въ 4 часа утра приказано быть у горы Муха. Вмѣстѣ съ тѣмъ этой колоннѣ было назначено диспозиціею: „Будетъ-ли эта колонна во время движенія своего замѣчена непріятелемъ, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ, тотчасъ по прибытіи ея на мѣсто, т. е. на небольшую возвышенность не доходя горы Муха и нѣсколько лѣвѣе ея, легкая № 1-й батарея выдвигается на гору Муха съ двумя ротами Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и одной ротой саперъ въ прикрытіи. Двумя-же своими линіями съ горнымъ дивизіономъ (т. е. Эриванцы, Мингрельцы и Гренадеры) продолжаетъ наступленіе, по возможности, въ

тишинѣ, и если не будетъ къ тому вынуждена, то безъ выстрѣла занимаетъ самую лѣво-фланговую или отъ насъ правую непріятельскую батарею. Войск. старш. Добрынинъ, по занятіи пѣхотою непріятельскихъ высотъ, преслѣдуетъ непріятеля и не даетъ ему устроиться“.

Для бѣльшей совокупности атакъ первой и второй колоннъ составлена была *промежуточная колонна*, подѣ начальствомъ ген.-л. кн. Гагарина, въ составѣ: одного баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка, трехъ баталіоновъ Тульскаго егерскаго полка, одной роты саперъ, одной роты стрѣлковъ и дивизіона батарейной № 4-й батареи 18-й полевой артиллерійской бригады. Этой колоннѣ приказано было выступить вслѣдъ за первую колонною и сборный пунктъ назначенъ впереди дер. Шорахъ, имѣя Обсервационную гору влѣво.

3) *Третья колонна*, подѣ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода: два баталіона Тульскаго егерскаго полка (полк. Булгаковъ); одинъ баталіонъ Рязскаго пѣхотнаго полка; драгунскаго № 4-й полка 8 эскадроновъ; конно-козачьей № 13-й батареи 6 орудій; дивизіонъ батарейной № 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады; 4 орудія батарейной № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады (полк. Ольшевскій); милиція полк. Лорисъ-Меликова въ составѣ 8-ми сотенъ (полк. Лорисъ-Меликовъ). Сборный пунктъ этой колоннѣ назначенъ у дер. Малая Тикмѣ, а позиція—вправо отъ дер. Верхній Караджуранъ, въ 1,000 саж. отъ непріятельскихъ батарей.

4) *Резервная колонна*, подѣ начальствомъ ген.-л. Бриммера: два баталіона гренадерскаго полка; одинъ баталіонъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка; три баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка; два баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка; два баталіона Бѣлевскаго егерскаго полка; одна рота стрѣлковъ; 18-й артиллерійской бригады легкой №№ 6-й и 7-й батареи; дивизіонъ легкой № 8-й батареи; два осадныхъ орудія (единокогъ и пушка); Донскаго № 4-й полка 4 сотни; одна сотня Грузинской дворянской дружины. Сборный пунктъ этой колоннѣ назначенъ впереди разоренной дер. Кюмбетъ.

5) *Конный отрядъ* ген.-м. Бакланова (драгунскій № 8-й полкъ, линейный козачій № 1-й полкъ, Донской козачій № 35-й полкъ, конная № 6-й батарея и двѣ сотни горской милиціи) наблюдаетъ за сѣверной стороною Карса.

Въ то-же время я подвинулъ къ Карсу отрядъ ген.-м. Базина, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты и 8-ми пѣшихъ орудій *), и расположилъ его вмѣстѣ съ

*) 3-й и 4-й баталіоны Вѣлостокскаго пѣхотнаго полка; резервный баталіонъ гренадерскаго полка, дивизіонъ легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады и резервной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и сотня пѣшей Горійской дружины.

отрядомъ ген.-м. Бакланова. Обоимъ этимъ отрядамъ приказано было дѣйствовать совокупно со стороны Чах-маха, подѣ общимъ начальствомъ ген.-м. Базина.

Каждой изъ этихъ колоннъ былъ указанъ диспозиціею и соотвѣтствующій ея назначенію боевой порядокъ.

Общая атака назначена въ 4 часа утра, съ тѣмъ чтобы избавиться прицѣльныхъ выстрѣловъ изъ орудій и мѣткости выстрѣловъ штуцерныхъ и ружейныхъ.

Сохранивъ намѣреніе штурмовать Карсъ въ глубокой тайнѣ, я въ дни, предшествовавшіе штурму, подѣ различными предлогами, передвинулъ войска по отрядамъ соотвѣтственно диспозиціи и съ тою-же цѣлью прекратилъ покосы. Пѣхота возвращена была въ главный лагерь, а изъ кавалеріи 3 сотни конно-мусульманскаго № 2-й и 1 сотня конно-мусульманскаго № 1-й полковъ оставлены въ сел. Нижніе Котанлы, для наблюденія за дорогами со стороны Саганлуга.

Войска узнали о предстоящемъ имъ штурмѣ передъ самымъ выступленіемъ.

Первая колонна, подѣ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго, выступила изъ лагеря при сел. Томри въ 10 часовъ вечера 16-го числа; по слѣдамъ ея направилась и промежуточная колонна ген.-л. кн. Гагарина. Прибывъ къ сел. Татлиджа и соединившись съ кавалеріею полк. кн. Дондукова-Корсакова, войска эти имѣли двухчасовой отдыхъ и потомъ двинулись на указанные имъ диспозиціею сборные пункты, куда прибыли около 3¼ часовъ. Здѣсь войска выстроились въ назначенные имъ боевые порядки.

Въ первой колоннѣ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Виленскаго полка составили первую боевую линію—въ ротныхъ колоннахъ, а 3-й и 4-й баталіоны Бѣлевскаго полка—вторую—въ колоннахъ къ атакѣ.

Батарейная № 2-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады была поставлена лѣвѣе этихъ линій, на курганѣ, подѣ прикрытіемъ 5-го баталіона Бѣлевскаго полка.

Кавалерія расположилась позади пѣхоты, примыкая правымъ флангомъ къ Обсервационной горѣ. Охотники изъ кавалеріи, въ числѣ 73-хъ человекъ драгунъ, при 4-хъ офицерахъ, и 75-ти козаковъ, при 3-хъ офицерахъ,—все подѣ начальствомъ есаула Кульгачева—позади праваго фланга пѣхоты.

Въ промежуточной колоннѣ охотники 2-го баталіона Рязскаго, 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Тульскаго полковъ, въ числѣ 100 чел., составляли цѣпь впереди первой линіи.

За охотниками въ 1-й линіи 2-й баталіонъ Рязскаго пѣхотнаго полка—въ ротныхъ колоннахъ, съ 4-мя

орудіями батарейной № 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады.

2-я линія состояла изъ 2-го и 3-го баталіоновъ Тульского егерскаго полка—въ колоннахъ къ атакѣ. Въ резервъ-же оставлены: 4-й баталіонъ Тульского егерскаго полка, рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и рота Кавказскаго сапернаго баталіона. Части эти расположены были впереди сел. Шорахъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ ген.-м. Майделя, выступила изъ лагеря при сел. Чивтли-чай въ 10¹/₂ часовъ вечера и въ первомъ часу по-полуночи 17-го, придя на сборный пунктъ, выстроилась въ боевой порядокъ.

1-й и 2-й баталіоны л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка, 3-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка составили первую боевую линію, а 4-й баталіонъ л.-карабинернаго, 2-й, 4-й и 5-й баталіоны гренадерскаго Е. Выс. полковъ—вторую линію. Баталіоны 1-й линіи—въ ротныхъ колоннахъ, баталіоны 2-й линіи—въ колоннахъ къ атакѣ. Въ интервалахъ 1-й линіи расположены были находившіяся при колоннѣ 4 горныхъ Турецкихъ орудія, а сзади, за серединой, легкая № 1-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, съ одной саперной и двумя стрѣлковыми ротами. Эти части были помѣщены здѣсь съ тою цѣлью, чтобы, приблизясь къ Турецкимъ укрѣпленіямъ, было удобнѣе ихъ выдвинуть вправо, на высоты горы Муха.

Остальные войска 2-й колонны: 4-й и 5-й баталіоны Рязскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты саперъ, съ батарейною № 1-й батареею Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и сборнымъ кавалерійскимъ полкомъ, оставлены въ резервъ и расположены за серединой 2-й линіи, въ разстояніи 600 шаговъ. При этихъ войскахъ оставлены были и повозки для раненыхъ.

Войска 2-й колонны стояли на привалѣ до 3-хъ часовъ по-полуночи. Отсюда до Турецкихъ укрѣпленій оставалось отъ 2-хъ до 3-хъ верстѣ. Общая атака назначена была диспозиціею въ 4 часа утра, а потому ген. Майдель въ началѣ 4-го часа двинулъ свою колонну впередъ, соблюдая въ ней самую строгую тишину и порядокъ, и когда сталъ приближаться къ укрѣпленіямъ, то войска первой и промежуточной колоннъ стояли уже на мѣстахъ и были готовы къ штурму.

Резервные войска, подъ начальствомъ ген.-л. Бриммера, собравшись на лѣвомъ берегу Карс-чая, противъ сел. Чивтли-чай, въ первомъ часу по-полуночи 17-го числа, двинулись къ сел. Кюмбетъ и, пройдя его, построились въ резервномъ порядкѣ, фронтомъ къ Шорахскимъ высотамъ.

Въ первой линіи три баталіона Рязанскаго и два

баталіона Рязскаго пѣхотныхъ полковъ. Во 2-й линіи два баталіона гренадерскаго Е. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, одинъ баталіонъ л.-карабинернаго Е. В. и два баталіона Бѣлевскаго егерскаго полковъ. Рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона поставлена на правомъ флангѣ 1-й линіи. Позади пѣхотныхъ линій находились легкія №№ 6-й и 7-й батареи и дивизіонъ легкой № 8-й батареи 18-й артиллерійской бригады—въ дивизіонныхъ колоннахъ; за полевою артиллеріею два осадныхъ орудія; за ними патронные ящики, потомъ лазаретныя фуры и, наконецъ, фейербандъ.

4 сотни Донскаго № 4-й полка поставлены съ лѣвой стороны общей колонны.

Третья колонна, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода, сосредоточилась у сел. Малая Тикмэ въ 1-мъ часу по-полуночи 17-го числа и къ 4-мъ часамъ утра заняла назначенную ей позицію впереди Верхняго Караджурана.

5-й баталіонъ Рязанскаго полка, 1-й и 5-й Тульскаго полка составили первую боевую линію, имѣя въ интервалахъ батарейную № 2-й батарею 13-й артиллерійской бригады и дивизіонъ батарейной № 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады.

Сзади во 2-й линіи стали 8 эскадроновъ драгунскаго № 4-й полка, 8 сотенъ милиціи полк. Лорисъ-Меликова и 6 конныхъ орудій.

Ген. Базинъ со своимъ отрядомъ и съ кавалеріею ген. Бакланова выступилъ изъ лагеря при сел. Меликевъ въ 11 часовъ вечера 16-го числа и къ 12-ти часамъ былъ уже у подошвы Чахмахскихъ высотъ. Здѣсь ген. Базинъ оставался до 4¹/₂ часовъ утра 17-го числа.

3-й и 4-й баталіоны Бѣлостокскаго полка составили первую линію—въ ротныхъ колоннахъ, одинъ резервный баталіонъ—вторую линію—въ колоннѣ къ атакѣ; при этой линіи находилась артиллерія. Впереди 1-й линіи стали охотники отъ всѣхъ баталіоновъ; сотня пѣшей Горійской дружины назначена въ прикрытіе перемычкаго пункта, а также для уборки убитыхъ и раненыхъ. Кавалерія съ конною артиллеріею и ракетной командой, за исключеніемъ одной сотни, выставленной впередъ, расположилась лѣвѣе, за скатомъ.

Такимъ образомъ, около 4-хъ часовъ утра,—времени, назначеннаго для общей атаки,—всѣ войска наши стояли уже на назначенныхъ имъ мѣстахъ и вторая колонна ген. Майделя, двигаясь съ привала безостановочно, приближалась къ укрѣпленіямъ.

Войска этой колонны подошли къ укрѣпленіямъ не замѣченными на разстояніе 400 сажень, и легкая № 1-й батарея, съ находившимися при ней саперной и стрѣлковой ротами, успѣла уже выдвинуться вправо

на гору, когда Турки дали первый выстрѣлъ съ укрѣпленія Томас-табія. Это было въ $4\frac{3}{4}$ часа утра. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ рядъ другихъ изъ орудій, расположенныхъ по фасамъ укрѣпленій, а вслѣдъ затѣмъ открылся штуцерной и ружейный огонь Турецкой пѣхоты, которая по тревогѣ спѣшила на валъ и въ ровики для стрѣлковъ, устроенные впереди укрѣпленія Е.

Пѣхота 2-й колонны ускорила шагъ, а легкая № 1-й батарея, стоявшая уже на позиціи, открыла учащенный огонь и, своими искусными выстрѣлами увеличивая смятеніе встревоженнаго непріятеля, облегчала наступленіе пѣхоты. Подведя войска на ружейный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ, ген. Майдель приказалъ ударить наступленіе и двинулъ ихъ бѣглымъ шагомъ. Часть Мингрельцевъ, подъ начальствомъ командира полка, полк. Серебрякова, направилась въ интервалъ между укрѣпленіями Г и Е, остальные, подъ начальствомъ майора Баума, правѣ редута Е, а карабинеры, подъ начальствомъ командира полка, полк. Моллера, на правую оконечность укрѣпленія. 1-й и 2-й баталіоны двинулись прямо на валъ, а 4-й баталіонъ направленъ по дорогѣ въ обходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Турецкія горныя орудія, слѣдовавшія въ интервалахъ 1-й линіи, вывезенныя впередъ, мгновенно снялись съ передковъ и открыли картечный огонь, а баталіоны 2-й линіи ускорили шагъ.

Подбѣжавъ къ укрѣпленіямъ, войска 1-й линіи съ крикомъ ура! бросились на штурмъ, выбили штыками Турокъ, засѣвшихъ въ передовыхъ ровикахъ, вскочили на валъ, дружнымъ ударомъ опрокинули стоявшую за нимъ Турецкую пѣхоту и захватили часть находившихся здѣсь орудій. Эриванцы, подъ начальствомъ полк. Моллера, быстро вскочивъ на батарею, завладѣли двумя орудіями, стоявшими въ послѣднемъ исходящемъ углѣ, а Мингрельцы съ майоромъ Баумомъ овладѣли двумя орудіями, стоявшими на фасѣ, ближе къ редуту. Но успѣхъ войскъ остановился предъ батареями, построенными правѣ редутовъ, и предъ самими редутами, коихъ профили въ послѣднее время были возвышены со стороны горжи въ ту-же высоту, какъ и передовыхъ фасовъ.

За баталіонами первой линіи вошла въ укрѣпленія 2-я линія, а шт.-кап. Броневскій успѣлъ ввести сюда свои горныя орудія и, искусно направляя ихъ вмѣстѣ съ помощниками своими: пор. Долухановымъ (вскорѣ раненымъ) и подпор. Давыдовымъ, ни на одну минуту не оставался празднымъ и много облегчалъ дѣйствія пѣхоты.

Ген. Майдель лично повелъ часть пѣхоты на ре-

дуты и батареи, въ которыхъ держались Турки, а Генеральнаго Штаба кап. Романовскому приказалъ выдвинуть кавалерію и направить ее съ остальною частью пѣхоты для преслѣдованія отступившихъ съ вала Турокъ и на новыя ихъ толпы, начавшія собираться у лагерей, расположенныхъ сзади укрѣпленій.

Ближайшія толпы были опрокинуты штыками и пѣхота наша ворвалась по ихъ слѣдамъ въ лагерь, ударила на Турокъ, открывшихъ по ней огонь изъ-за палатокъ и небольшихъ каменныхъ построекъ и заводовъ внутри лагеря. Бѣлая часть сопротивлявшихся были заколоты на мѣстѣ. Первый лагерь былъ занятъ. Кавалерія-же, въ головѣ которой слѣдовали: дворянская дружина, подъ начальствомъ кап. кн. Циціанова, и сотня сборнаго линейнаго № 1-й полка, подъ начальствомъ есаула Огіевского, руководимая командовавшимъ полкомъ, пронесаясь между-тѣмъ правѣ перваго лагеря, бросилась на толпы Турокъ, начавшія выстраиваться сзади палатокъ, порубила многихъ на мѣстѣ, отбила одно знамя и ворвалась во второй лагерь. Знамя это взято 5-ю сотнею Донскаго № 4-й полка, подъ командою есаула Котасонова.

Въ это-же время пѣхота, подъ личнымъ начальствомъ ген. Майделя, успѣла занять батарею, устроенную лѣвѣ редута Е, въ 4 орудія. Батарея эта была взята пор. гренадерскаго Е. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка Пиллар-фон-Пильхау 2-мъ, который, несмотря на страшный картечный огонь изъ орудій и штуцерной изъ редута, бросился на батарею съ командою имъ ротой и, переколовъ прислугу, захватилъ находившіяся здѣсь 4 орудія. Два изъ этихъ орудій были вывезены съ батареи, а остальные два выброшены за валъ.

По овладѣніи батареею, ген. Майдель обратилъ изъ находившихся у него подъ рукою войскъ роты 1-го баталіона л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка на ближайшій редутъ Е, а Мингрельскія—на редутъ Г; для связи-же между этими баталіонами и для наблюденія за непріятелемъ со стороны лагерей послалъ команду, подъ начальствомъ подпор. гренадерскаго полка Богдановскаго, остававшягося, несмотря на полученную рану, во фронтѣ, пока не получилъ вторую тяжелую рану, отъ которой лишился чувствъ.

Въ продолженіи всего этого времени часть Турецкихъ войскъ, расположенныхъ на Шорахскихъ высотахъ и въ другихъ ближайшихъ съ ними укрѣпленіяхъ, была занята атаками колоннъ ген. Ковалевскаго и ген. кн. Гагарина, начавшимися почти одновременно съ атакой ген. Майделя.

Колонны эти двинулись какъ только открылась

канонада. Двѣ первыя боевыя линіи первой колонны, подъ личнымъ начальствомъ ген. Ковалевскаго, направились къ укрѣпленію А, держась лѣвѣе дороги; охотники отъ кавалеріи понеслись правѣе пѣхоты по дорожѣ, а батарейная № 2-й батарея оставлена на занимаемой позиціи и, открывъ канонаду, продолжала ее, пока не была закрыта двинувшимися на штурмъ войсками.

Войска промежуточной колонны направились къ укрѣпленію Г, за исключеніемъ дивизіона батареи № 4-й, 4-го баталіона Тульского полка, роты саперъ и роты стрѣлковъ, оставленныхъ въ резервѣ. Ген.-л. кн. Гагаринъ, приказавъ состоявшему при колоннѣ Генеральнаго Штаба шт.-кап. Кузьминскому вести на штурмъ охотниковъ и 2-й баталіонъ Рязскаго полка, самъ двинулся съ баталіонами 2-й линіи, имѣя въ виду направить ихъ туда, куда укажетъ надобность.

Непріятель сосредоточилъ на наши войска перекрестный артиллерійскій огонь, сперва ядрами и гранатами, а потомъ картечью, къ которому въ то-же время присоединился огонь штуцерной и ружейный. Несмотря на то, первая линія ген.-л. Ковалевскаго успѣла уже дойти до крутизны, связывающей укрѣпленія А и Б. По слѣдамъ первой линіи шли баталіоны второй. Нѣсколько охотниковъ Виленскаго полка, имѣя впереди себя своего командира, полк. Шликевича, и другихъ офицеровъ, успѣли взобраться на валъ, но смертельно пораженные пали. Виленскіе баталіоны продолжали держаться во рву, поражаемые ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и камнями, бросаемыми Турками чрезъ валъ.

Въ то-же время баталіоны были обстрѣливаемы учащеннымъ картечнымъ огнемъ съ обѣихъ фланговыхъ батарей. Здѣсь былъ смертельно раненъ ген.-л. Ковалевскій, раненъ командиръ Бѣлевскаго полка полк. Неѣловъ, а также убиты или ранены большая часть штаб- и обер-офицеровъ обоихъ полковъ; раненъ состоявшій при колоннѣ обер-квартирмейстеръ Дѣйствующаго Корпуса, Генеральнаго Штаба полк. Рудановскій, того-же Штаба кап. Радичъ, а также убиты, ранены или контужены всѣ состоявшіе при ген.-л. Ковалевскомъ и въ томъ числѣ раненъ тремя пулями посланный мною въ эту колонну, состоящій при мнѣ кап. Корпуса инженеровъ путей сообщенія Казначѣевъ.

Между-тѣмъ охотники изъ кавалеріи бросились правѣе пѣхоты и, несмотря на сильный огонь, успѣли прорваться между укрѣпленій; но какъ дѣйствія пѣхоты этой колонны не увѣнчались успѣхомъ, то они и должны были вернуться.

Охотники промежуточной колонны, подъ командою подпор. Симонова, направленные съ Генеральнаго Шта-

ба шт.-кап. Кузьминскимъ на укрѣпленіе Г и поддержанные 2-мъ баталіономъ Рязскаго полка, подъ сильнымъ огнемъ картечнымъ, штуцернымъ и ружейнымъ, достигли батареи Д. Непріятель, бросивъ два орудія, бѣжалъ.

Баталіоны 2-й линіи, повернувши налѣво, были встрѣчены сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ Томастабіа и съ укрѣпленій Б и В. Здѣсь ген.-л. кн. Гагаринъ былъ тяжело раненъ, оба баталіонные командиры также ранены; изъ 6-ти ротныхъ командировъ 3 убиты, остальные ранены. Баталіоны, не достигнувъ укрѣпленія, присоединились къ войскамъ первой колонны, которая, потерявъ большую часть своихъ старшихъ и частныхъ начальниковъ, въ это время начала уже отступать.

Вскорѣ послѣ того непріятель успѣлъ сосредоточить противъ охотниковъ и ослабленнаго потерями 2-го баталіона Рязскаго полка значительныя массы своихъ войскъ. Здѣсь были убиты: командиръ баталіона полк. Брецинскій и командующій ротою кап. Хлюстинъ. Рязцы принуждены были очистить занятую ими батарею и присоединились также къ войскамъ первой колонны.

Начальство надъ войсками обѣихъ отбитыхъ колоннъ поручено мною командиру драгунскаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондукову-Корсакову, который, отведя отступавшія войска за возвышенія, находившіяся лѣвѣе кургана, гдѣ была расположена батарея № 2-й, сталъ приводить ихъ въ порядокъ, а для прикрытія отступления выдвинулъ сборный линейный № 2-й полкъ и 2 дивизіона драгунъ. Въ то-же время полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ козакамъ подбирать раненыхъ. Батарея № 2-й батарея, открывъ между-тѣмъ огонь по непріятельскимъ батареямъ, облегчала эти распоряженія.

По устройствѣ войскъ, они расположены были слѣдующимъ образомъ: одна сотня съ конно-ракетной № 2-й командой заняла возвышеніе, на которомъ была поставлена также батарейная № 2-й батарея, за ними пѣхота, а лѣвѣе два дивизіона драгунъ съ конною батареею.

Во время этого отступленія въ особенности выказали себя: командиръ Бѣлевскаго полка полк. Неѣловъ, который, несмотря на полученную рану, оставался при войскахъ и содѣйствовалъ приведенію пѣхоты въ порядокъ, и сотникъ Зрянинъ, который, презирая всякую опасность, вывозилъ нашихъ раненыхъ изъ-подъ самыхъ укрѣпленій.

Турки, освободившись отъ атакъ ген.-л. Ковалевскаго и кн. Гагарина, обратили всѣ свои усилія на

колонну ген.-м. Майделя: часть ихъ бросилась на помощь своимъ атакованнымъ редутамъ, а большая часть направилась, чтобы отрезать нашу кавалерію и пѣхоту, занявшія лагеря. Кавалерія наша была выведена изъ укрѣпленія, а пѣхота, принявъ вѣдро, пристроилась къ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ редутовъ подъ личнымъ начальствомъ ген. Майделя.

При штурмѣ редута Е ген. Майдель былъ раненъ пулею въ руку, но остался при войскахъ. Въ это-же время были тяжело ранены: командовавшій 1-мъ баталіономъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка майоръ бар. Врангель, принявшій послѣ него команду майоръ Рогожинъ, командиръ 2-го баталіона л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка подполк. Врангель, командиръ 4-го баталіона Мингрельскаго полка майоръ Баумъ, командиръ 4-го баталіона гренадерскаго полка майоръ Пирадовъ и убитъ командиръ 2-го баталіона того-же полка майоръ Вальховскій; многіе изъ ротныхъ командировъ также убиты или ранены. Вскорѣ послѣ первой раны ген. Майдель получилъ вторую—тяжелую—пулею въ грудь. Это было въ 7-мъ часу утра.

Положеніе дѣлъ въ другихъ штурмующихъ колоннахъ въ это время войскамъ 2-й колонны еще не было извѣстно. Изнемогая отъ двухъ тяжелыхъ ранъ, ген. Майдель передалъ приказаніе Генеральнаго Штаба кап. Романовскому держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности, подвести резервы и передать команду старшему, а съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ и за резервами въ ближайшія колонны послалъ состоящаго при мнѣ и командированнаго съ начала штурма къ сей колоннѣ гвардіи ротм. Башмакова.

Резервъ изъ двухъ баталіоновъ Рязскаго полка и двухъ ротъ саперъ, съ батареею № 1-й батареею, немедленно былъ введенъ въ занятую нами часть укрѣпленій, а вслѣдъ за ними сюда-же подошла легкая № 1-й батарея, съ находившимися при ней саперной и стрѣлковыми ротами.

По распоряженію ген. Майделя, сдѣланному еще предъ выступленіемъ, команду послѣ него долженъ былъ принять командиръ Мингрельскаго егерскаго полка, полк. Серебряковъ. Но штаб-офицеръ этотъ, направленный на укрѣпленіе Г, успѣвъ овладѣть большею его частью и на штыкахъ дойдя до главнаго редута Томас-табіэ, былъ раненъ тремя пулями и не могъ принять команды. Тогда начальникъ 2-й линіи, командующій гренадерскимъ Е. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полкомъ, полк. кн. Тархан-Моуравовъ 2-й, бросившись къ войскамъ, ослабѣвавшимъ въ удержаніи усиливашагося напора Турокъ и въ тщетныхъ усиліяхъ противъ редутовъ, штыками отбросилъ шедшія на выруч-

ку непріятельскія войска и обратился противъ редутовъ. Схвативъ знамя 2-го баталіона гренадерскаго полка, онъ бросился съ баталіономъ и ближайшими ротами карабинеръ къ первому редуту. Нѣсколько человекъ вскочило уже на валъ, другіе ворвались въ выходы редута, но пораженные пали. Избитое и изломанное знамя, уже бывшее во рву, вынесено.

Прибытіе резервовъ и въ особенности артиллеріи облегчило штурмовавшія войска и дало возможность стать твердою ногою въ занятой нами части Турецкихъ укрѣпленій. Командиръ легкой № 1-й батареи, полк. де-Саже, занялъ правую сторону позиціи и обратилъ часть орудій къ сторонѣ лагеря, а другую—къ сторонѣ Карс-чая, противъ батарей нижняго (южнаго) лагеря, дѣйствовавшихъ намъ въ тылъ. Командиръ батареей № 1-й батареи, подполк. Брискорнъ, войдя въ укрѣпленіе, расположился съ батареею на лѣвой сторонѣ занятой позиціи и обратилъ часть орудій противъ редутовъ, а другую—противъ Турецкихъ войскъ, снова начавшихъ собираться у лагеря и число которыхъ съ каждою минутою увеличивалось.

Пришедшія съ этими батареями три роты саперъ, подъ командою кап. кн. Бектабекова, и двѣ стрѣлковыя, подъ командою полк. Лузанова, присоединились къ пѣхотѣ, дѣйствовавшей противъ редутовъ, а два Рязскіе баталіона оставлены въ прикрытіи батарей.

Атака противъ внутреннихъ фасовъ редутовъ возобновилась съ новою силою, но ихъ глубокіе рвы и высокіе брустверы дѣлали всѣ попытки безуспѣшными. Шт.-кап. л.-карабинернаго полка Менделѣевъ, схвативъ знамя 1-го баталіона карабинернаго полка, опять бросился на тотъ-же редутъ. Вмѣстѣ съ нимъ повелъ Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-кап. Кокоревъ третью саперную роту. Первый изъ нихъ раненъ, второй убитъ, многіе пали, и попытка эта не удалась, какъ и прежняя. Въ это-же время былъ убитъ командиръ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, полк. Лузановъ. Между-тѣмъ, Турки, сосредоточивая на штурмующую колонну огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, стали стягивать сюда баталіоны, какъ съ верхнихъ, такъ и съ нижнихъ укрѣпленій. Рязскіе баталіоны были выдвинуты—частью противъ наступающихъ войскъ, частью для прикрытія тыла штурмующихъ.

Въ это время прибылъ къ мѣсту боя посланный мною ген.-м. Броневскій и приблизились двинутыя мною подкрѣпленія. Генерала этого я послалъ тотчасъ по полученіи извѣстія о ранѣ ген.-м. Майделя, приказавъ направить изъ резерва четыре баталіона пѣхоты. Вслѣдъ затѣмъ я отправилъ туда-же изъ войскъ промежуточной колонны четвертый баталіонъ Тульскаго

егерскаго полка, съ дивизиономъ батарейной № 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады, и еще изъ резерва одинъ баталіонъ Рязанскаго полка. Послѣдній изъ этихъ баталіоновъ приказано было вести дежурному штаб-офицеру Дѣйствующаго Корпуса, Кавказскаго сапернаго баталіона подполк. фон-Кауфману, и двинуться съ нимъ въ обходъ укрѣпленій справа.

Направивъ шедшіе впереди 1-й и 2-й баталіоны Бѣлевскаго полка, съ шт.-кап. Генеральнаго Штаба Уфнярскимъ, на усиленіе штурмовавшихъ и назначивъ слѣдовавшие за ними 1-й и 3-й гренадерскіе баталіоны въ прикрытіе къ артиллеріи, ген. Броневскій воодушевилъ войска и готовился возобновить штурмъ, но, получивъ тяжелую рану въ плечо, былъ вынесенъ съ поля сраженія, передавъ начальство командиру Рязанскаго полка полк. Ганецкому.

Оставшись за старшаго, полк. Ганецкій выдвинулъ впередъ подошедшій къ батареѣ 1-й баталіонъ гренадерскаго полка и, бросившись самъ съ 5-мъ баталіономъ своего полка, со знаменемъ въ рукѣ, лично повелъ баталіоны на штурмъ редута Е, а 3-й баталіонъ и часть изъ бывшихъ на позиціи войскъ направилъ на главный редутъ Г съ тылу. Солдаты опять добѣжали до рва, нѣкоторые вскочили на валъ; но, поражаемые страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, снова должны были отойти. Здѣсь палъ, впереди своего баталіона, гренадерскаго Е. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка майоръ Герсевичъ. Команду надъ баталіономъ принялъ майоръ кн. Трубецкой; скоро и онъ былъ раненъ, но остался при войскахъ и распоряжался баталіономъ до конца боя.

Въ это-же время подпор. 3-й гренадерской роты Черкасовскій, видя, что его ротный командиръ убитъ, несмотря на полученную рану, бросился къ ротѣ, выдвинулъ ее впередъ, снова занялъ уже оставленную нами батарею В и, повернувъ стоявшее здѣсь непріятельское орудіе на редутъ Г, сдѣлалъ изъ него выстрѣлъ.

Въ атакѣ этой также пали впереди своихъ ротъ: Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-кап. Аксѣновъ 2-й и пор. Аксѣновъ 1-й и тяжело раненъ того-же баталіона подпор. Купферъ.

Вслѣдъ за симъ вступили въ дѣло 1-й баталіонъ Рязанскаго и 4-й баталіонъ Тульскаго полковъ.

Получивъ приказаніе идти на подкрѣпленіе войскъ 2-й колонны и направиться въ обходъ Турецкихъ укрѣпленій справа, подполк. фон-Кауфманъ поднялся съ первымъ баталіономъ Рязанскаго полка отъ Кичик-кевскаго моста, куда въ это время уже продвинулась резервная колонна, прямо на гору и, несмотря на сильный огонь съ нижнихъ батарей, при небольшой потерѣ,

достигнулъ вершины Шорахскихъ высотъ и вышелъ на правый флангъ занятой нами позиціи. Здѣсь, съ разрѣшенія оставшагося за старшаго при войскахъ 2-й колонны, полк. Ганецкаго, подполк. фон-Кауфманъ вызвалъ охотниковъ отъ частей внутри укрѣпленій и присоединилъ ихъ къ себѣ, въ числѣ 120-ти чел., при 5-ти офицерахъ.

Обойдя расположенныя на позиціи войска, Кауфманъ направился на укрѣпленіе Томас-табіа, но былъ встрѣченъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ двухъ взаимно фланкирующихся малыхъ редутовъ а и б, устроенныхъ изъ камня въ грудную высоту внутри укрѣпленнаго лагеря.

Съ охотниками впереди Рязанскій баталіонъ атаковалъ сначала 1-й, а по взятіи его—2-й редутъ; находившіеся въ нихъ до 150-ти чел. Турокъ были всѣ переколоты.

Въ редутахъ этихъ подполк. фон-Кауфманъ попалъ подъ сильный огонь съ Томас-табіа и укрѣпленій Е и Б. Въ то-же время обратили на него вниманіе Турецкія войска, дѣйствовавшія противъ 2-й колонны.

Рязанцы, отбросивъ штыками выдвинувшихся противъ нихъ Турокъ, обратились къ укрѣпленію Г, но были встрѣчены сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Отведя войска въ небольшую лощину, Кауфманъ снова устроилъ ихъ, чтобы возобновить атаку. Между-тѣмъ Турки, выдвинувъ сюда значительную часть пѣхоты, успѣли отрѣзать баталіонъ этотъ отъ прочихъ войскъ 2-й колонны.

Въ столь критическую минуту Кауфману предстояло на выборъ пробиваться: или на присоединеніе къ 2-й колоннѣ, или къ колоннѣ ген.-м. Базины, которая должна была находиться на сѣверномъ склонѣ Чахмахскихъ высотъ. Имъ избрано послѣднее. Турки-же, отдѣлившіе его отъ 2-й колонны, были отвлечены выдвинутымъ въ это время противъ нихъ 4-мъ баталіономъ Тульскаго полка съ л.-гвардіи ротм. Башмаковымъ. Направившись къ выходу и проложивъ себѣ дорогу штыками, Кауфманъ разсыпалъ вокругъ баталіона цѣпь штуцерныхъ и прошелъ линію укрѣпленій. Здѣсь онъ попалъ подъ сильный перекрестный огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей. Замѣтивъ въ срединѣ лощины, по которой въ это время проходили Рязанцы, небольшой оврагъ и вдали нашу кавалерію, Кауфманъ скрылъ баталіонъ въ этомъ оврагѣ и послалъ находившагося при немъ, уже раненаго, урядника на раненой лошади просить содѣйствія у ген.-м. Бакланова. Въ это время Турки, преслѣдовавшіе баталіонъ, неоднократно бросались въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы съ урономъ. Ген. Баклановъ тотчасъ-же вы-

слалъ находившіяся у него конныя орудія противъ ближайшихъ къ Рязанцамъ Турецкихъ укрѣплений, которыя и обратили огонь ихъ на себя. Пользуясь симъ, Кауфманъ двинулся далѣе и вышелъ изъ-подъ выстрѣловъ, вынеся съ собою раненыхъ.

Въ этомъ молодецкомъ движеніи Рязанцы доказали, что они достойны носить имя стараго полка, прославившагося еще съ давнихъ поръ, подъ начальствомъ шефа своего—ген. Скобелева. Ближайшими-же помощниками Кауфману, кромѣ командира баталіона, маіора фон-Бригена, были командиры ротъ: шт.-кап-ы: Малиновскій и Попевскій и пор. Малаховъ, баталіонный адъютантъ прап. Бахтинскій 3-й, вызвавшійся въ охотники прап. Тульского полка Ласовскій и состоящій при Штабѣ Дѣйствующаго Корпуса л.-карабинернаго полка подпор. Макѣевъ. Всѣ эти офицеры, въ трудныя минуты, словами и примѣромъ ободряли нижнихъ чиновъ. Подъ подпор. Макѣевымъ въ самомъ началѣ была убита лошадь и самъ онъ раненъ, но оставался въ дѣлѣ, пока не получилъ сильной контузіи въ ногу.

Во время этихъ новыхъ попытокъ овладѣть редутами, полк. Ганецкій былъ раненъ пулею въ руку, а замѣнившій его полк. Москалевъ убитъ. Но начальники частей, настаивая въ исполненіи даннаго имъ приказанія—держаться до послѣдней крайности въ занятыхъ укрѣпленіяхъ и овладѣть редутами—собирали и устраивали людей подъ убійственнымъ огнемъ, воодушевляя подчиненныхъ своимъ примѣромъ неустрашимости и самоотверженія, сами водили ихъ—то противъ Турецкихъ войскъ, старавшихся вытѣснить насъ изъ укрѣплений, то противъ редутовъ. Такъ, полк. кн. Тархан-Моуравовъ въ продолженіи всего боя не переставалъ собирать части командуемаго имъ полка и безпрерывно возобновлялъ съ ними атаки. Состоящій при мнѣ, артиллеріи полк. Корсаковъ, посылаемый во время дѣла въ самыя опасныя мѣста, видя постоянную трату начальниковъ, замѣнялъ отсутствіе ихъ, личнымъ примѣромъ собирая людей и вводя ихъ снова въ бой. Отправленный съ нимъ, за раскомандировкою всѣхъ адъютантовъ моихъ, чиновникъ для особыхъ при мнѣ порученій, к. а. Папаригопуло принялъ самое живое участіе въ повторяемыхъ натискахъ и въ общей свалкѣ своеручно рубилъ Турокъ. Подъ нимъ ранена лошадь.

Не могу не сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ геройскомъ хладнокровіи и истинномъ самоотверженіи, которыя выказаны были въ это время батарею № 1-й и легкою № 1-й батареями Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Забывая всякую опас-

ность, онѣ свято исполняли свой долгъ. Ни страшный перекрестный огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, ни убійственный ружейный съ редутовъ, къ которымъ орудія приближались на разстояніе не болѣе 80-ти сажень, не могли поколебать ревности ихъ облегчить дѣйствія пѣхоты. Нѣсколько разъ батареи эти одною картечью останавливали Турецкіе баталіоны, шедшіе на выручку своихъ укрѣплений со стороны Чахмаха и нижнихъ Карскихъ укрѣплений, нѣсколько разъ орудія ихъ заставляли молчать непріятельскія батареи, превосходившія ихъ калибромъ и числомъ орудій. Въ особенности-же обратили на себя вниманіе, кромѣ полк. де-Саже и подполк. Брискорна: въ батарею № 1-й батареѣ шт.-кап. Шлиттеръ и пор. Давыдовъ, а въ легкой № 1-й батареѣ пор. Семчевскій, подпор. Гасфортъ и прап. кн. Гагаринъ. Изъ нихъ: второй, четвертый и пятый, несмотря на полученные раны и контузіи, оставались во фронтѣ до конца боя.

Пославъ подкрѣпленіе 2-й колоннѣ съ ген.-м. Броневскимъ и подполк. фон-Кауфманомъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ полк. кн. Дондукову-Корсакову сдѣлать демонстрацію въ видѣ наступленія.

Полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ выдвинулся впередъ, и батарея, занявъ свою прежнюю позицію, открыла огонь. Здѣсь распоряжался пѣхотою Генеральнаго Штаба полк. Рудановскій, который, несмотря на сильную рану въ ногу, не оставлялъ своего мѣста.

Дѣйствія отдѣльной колонны ген.-м. Базина, направленной на Чахмахскія высоты, начались почти одновременно съ прочими колоннами.

Ген. Базинъ оставался на привалѣ до 4¹/₂ часовъ утра. Въ это время онъ двинулся съ пѣхотою и пѣшею артиллеріею, оставивъ кавалерію на прежней позиціи и имѣя впереди сотню козаковъ, которую велъ ген.-м. Баклановъ. Генералу этому, съ самаго начала блокады стоявшему впереди Чахмахскихъ укрѣплений, хорошо была извѣстна мѣстность.

Пользуясь закрытыми балками и лощинами, находящимися впереди укрѣпленія Ж, онъ подвелъ пѣхоту нашу незамѣченною на самый близкій картечный выстрѣлъ. Здѣсь Турки, открывъ движеніе колонны, встрѣтили ее огнемъ. Ген. Базинъ, не теряя времени, направилъ на укрѣпленіе Ж часть охотниковъ, подъ начальствомъ командированнаго къ колоннѣ адъютанта моего, гвардіи кап. Ермолова, а самъ съ остальными, для обхода фланговаго люнета, двинулся влѣво. Всѣ войска ускорили шагъ. Охотники съ кап. Ермоловымъ, подойдя на ружейный выстрѣлъ, бросились на валъ и ворвались въ укрѣпленіе, причемъ взято 4 орудія. Почти одновременно вскочили сюда и охотники, предводи-

мые самимъ ген.-м. Базинымъ. Укрѣпленіе Ж было занято, и подошедшіе вслѣдъ за симъ баталіоны обращены, подъ начальствомъ командовавшаго всею пѣхотою, полк. Шостака, на преслѣдованіе бѣжавшихъ Турокъ и противъ новыхъ войскъ ихъ, спѣшившихъ на выручку занятого нами укрѣпленія. Встрѣченная дружнымъ ударомъ Турецкая пѣхота была опрокинута и бросилась—частью въ городъ, въ обрывистый и крутой оврагъ Карс-чая, куда ее провожали ружейными выстрѣлами, а частью—въ смежныя укрѣпленія.

Затѣмъ, выдвинувъ впередъ артиллерію и обстрѣлявъ укрѣпленіе З, ген.-м. Базинъ повелъ противъ него войска. Пѣхота, подъ начальствомъ полк. Шостака, ударивъ дружно въ штыки на собравшихся здѣсь Турокъ, ворвалась въ укрѣпленіе, овладѣла находившимися въ немъ орудіями и, кромѣ того, отбила у Турокъ одно знамя и нѣсколько значковъ.

Занявъ оба взятые люнета частью войскъ, ген.-м. Базинъ обратилъ огонь артиллеріи на люнетъ И, а ген. Баклановъ, внимательно слѣдившій за дѣйствіями пѣхоты, выслалъ впередъ находившуюся у него конную батарею, подъ командою подполк. Двуженнаго, которая направила огонь на то-же укрѣпленіе. Люнетъ И былъ взятъ такъ-же скоро, какъ и два первые. Съ занятіемъ его войска наши овладѣли и всѣмъ расположеннымъ здѣсь лагеремъ, откуда Турки бѣжали—частью въ городъ, частью въ редутъ І.

Люнетъ И отдѣляется отъ укрѣпленія Вели-паша-табіэ (І) глубокою лощиною, вдоль которой со стороны занятыхъ укрѣпленій тянется рядъ заваловъ, составляющихъ родъ траверза.

Вели-паша-табіэ *) составляетъ довольно обширную постройку, имѣетъ профиль долговременныхъ укрѣпленій и снабжено артиллеріею большого калибра. Ген. Базинъ стянулъ за траверзъ всю пѣхоту, замѣнивъ части ея, оставленныя въ укрѣпленіяхъ, спѣшенными козаками, подъ начальствомъ командующаго Донскимъ № 35-й полкомъ войск. старш. Кузнецова и, придвинувъ сюда артиллерію, открылъ огонь по этому укрѣпленію; то-же сдѣлалъ и ген. Баклановъ съ своею конною батареею. Дѣйствіе нашей артиллеріи при этомъ случаѣ превосходитъ всякую похвалу. Несмотря на ближній перекрестный огонь съ редута, изъ орудій большого калибра, артиллерія наша дѣйствовала съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Успѣшному дѣйствію артиллеріи весьма много способствовали: командовавшій пѣшею артиллеріею начальникъ 13-й артиллерійской бригады полк. Тигерстетъ, который, не-

смотря на полученную контузію, оставался на конѣ до конца боя, и командовавшіе дивизіонами: кап. Баумгартенъ и пор. Пивоваровъ (послѣдній раненъ).

Ген.-м. Базинъ, не будучи въ силахъ овладѣть укрѣпленіемъ І, оставался на этой позиціи до 10-ти часовъ утра, ожидая результата дѣйствій войскъ, направленныхъ со стороны Шораха. Во все это время, кромѣ фронтальнаго огня съ редута, войска ген. Базина были также подъ огнемъ съ фортовъ, расположенныхъ на Карадагѣ. Хотя въ занятыхъ укрѣпленіяхъ также были орудія большого калибра, которыми было можно отвѣчать на огонь непріятеля, но Турки, оставляя батареи, уносили съ собою артиллерійскія принадлежности. Только на люнетѣ Ж войск. старш. Кузнецовъ успѣлъ найти банникъ отъ одного крѣпостнаго орудія, которое и было имъ тотчасъ-же направлено на Карадагскія укрѣпленія.

Узнавъ, около 10-ти часовъ утра, о неуспѣшномъ дѣйствіи первой и промежуточной колоннъ, ген.-м. Базинъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, рѣшился очистить занятые имъ укрѣпленія. Приказавъ вывезти на козачьихъ лошадяхъ три изъ взятыхъ 12-ти орудій *), заклепавъ остальные и подобравъ всѣхъ раненыхъ, ген.-м. Базинъ очистилъ укрѣпленія и, вышедъ изъ нихъ, правымъ флангомъ присоединился къ батареѣ подполк. Двуженнаго и продолжалъ дѣйствовать по форту І. Ободренные кажущимся отступленіемъ, Турки, пришедшіе изъ нижнихъ укрѣпленій, начали-было преслѣдованіе и даже выдвинулись за линію своего лагеря. Но въ это время кавалерія ген. Бакланова находилась уже вблизи, и командующій сборнымъ линейнымъ № 1-й полкомъ, флиг.-адъют. Е. И. В. подполк. кн. Витгенштейнъ, направленный ген. Баклановымъ, ударилъ во флангъ наступающихъ Турокъ и заставилъ ихъ поспѣшно бѣжать, причемъ много Турокъ было изрублено на мѣстѣ. Затѣмъ Турки еще разъ попытались выйти изъ своихъ укрѣпленій, но были остановлены удачнымъ дѣйствіемъ высланной ген.-м. Базинымъ ракетной № 2-й команды, подъ начальствомъ гвардіи пор. Усова, и конной № 6-й батареи.

Отойдя версты двѣ отъ Турецкихъ укрѣпленій, ген. Базинъ еще разъ остановился на позиціи, чтобы содѣйствовать спускавшемуся съ Шорахскихъ высотъ подполк. фон-Кауфману, о движеніи котораго онъ въ это время узналъ.

Въ продолженіи всего этого времени батареи, находившіяся въ колоннѣ ген.-м. гр. Нирода, выдвинувшись впередъ, стрѣляли по нижнимъ укрѣпленіямъ и,

*) Названіе табіэ присвоено Турками всякому укрѣпленію, вооруженному артиллеріею.

*) Остальные, по тяжести своей и по неизбѣжно передковъ, вывезены быть не могли.

обращая огонь ихъ на себя, развлекали вниманіе непріятеля. Съ тою-же цѣлью были выдвинуты осадныя орудія отъ резервной колонны и неумолкаемо дѣйствовали, какъ по нижнему лагерю, такъ равно по городу и цитадели. 8-же сотенъ милиціи, находившіяся подъ начальствомъ полк. Лорисъ-Меликова, нѣсколько разъ подсакивали подъ самыя укрѣпленія и, появляясь по временамъ подъ Карадагомъ, заставляли Турокъ удерживать здѣсь часть войскъ. Одинъ разъ партія охотниковъ и Курдовъ успѣла даже проникнуть тамъ въ лагерь, произвела смятеніе, захватила добычу и нѣсколько палатокъ.

Быль уже 11-й часъ. Войска 2-й колонны болѣе 5-ти часовъ продолжали свои упорныя атаки; большое число старшихъ и частныхъ начальниковъ выбыло изъ строя; нѣкоторые изъ находившихся на позиціи орудій оставались съ малой прислугой и почти безъ лошадей; потеря увеличивалась въ войскахъ ежеминутно, а средства непріятеля къ сопротивленію усиливались: вооруженные жители Карса присоединились къ войскамъ. По мѣрѣ удаленія прочихъ штурмовыхъ колоннъ съ мѣста боя, Турки сосредоточивали на занятую нами позицію свои войска и артиллерию.

Въ такомъ положеніи дѣлъ послалъ я къ войскамъ 2-й колонны командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ ген.-л. Бриммера, далъ ему 3-й баталіонъ л.-карабинернаго Эриванскаго и 2-й баталіонъ Рязанскаго полковъ и приказалъ, если возможно, то еще разъ попытаться овладѣть редутами, чтобы занять Шорахскія высоты; въ противномъ случаѣ, если-бы это имъ призналось невозможнымъ, начать немедленно отступленіе.

Послѣ отправленія ген.-л. Бриммера я приказалъ батареей № 4-й батареѣ 18-й артиллерійской бригады стать на позиціи противъ Томас-табіэ, безъ умолку стрѣлявшей во флангъ войскъ 2-й колонны.

Ген.-л. Бриммеръ, остановивъ приведенные имъ баталіоны внѣ выстрѣловъ и лично провѣривъ ходъ дѣла на полѣ сраженія 2-й колонны, вѣрно оцѣнилъ положеніе наше на Шорахскихъ высотахъ и рѣшилъ прекратить наступленіе и вывести войска.

Не легко было исполнить это въ виду ожесточеннаго непріятеля и подъ перекрестнымъ огнемъ укрѣпленій; но всѣмъ извѣстное мужество ген. Бриммера и его долголѣтняя боевая опытность помогли ему исполнить эту трудную и тяжкую обязанность съ желаемымъ успѣхомъ.

Пославъ приказаніе начальнику Штаба выслать четыре козачьи сотни изъ резерва для уборки раненыхъ, спускавшихся на плоскость по скатамъ горъ и оврагамъ, онъ оставался на позиціи еще около часа.

Затѣмъ, приказавъ полк. кн. Тархан-Моуравову, стоявшему съ частью гренадеръ въ нѣсколькихъ саженьяхъ предъ Турками, отправить взятые у непріятеля два орудія, ген. Бриммеръ разставилъ пришедшіе съ нимъ два баталіона: 3-й Эриванскій баталіонъ, подъ командою маіора Кобіева, на горѣ Муха, растянувъ его по всему гребню; сзади, на слѣдующей горѣ, находящейся лѣвѣе первой, помѣстилъ 2-й баталіонъ Рязанскаго полка; артиллеріи приказалъ отходить и два батарейныя орудія поставить на горѣ съ Рязанцами. Когда-же съ занимаемой позиціи были вынесены раненые и было получено извѣстіе, что сзади равномерно убраны таковыя, то ген.-л. Бриммеръ началъ отходить.

Въ 11^{1/2} часовъ онъ отодвинулъ полк. Моллера къ малому возвышенію, лежащему у горы Муха, и потомъ къ двумъ батарейнымъ орудіямъ, стоявшимъ на позиціи съ Рязанцами; полк.-же кн. Тархан-Моуравову приказалъ отходить прямо къ возвышенію, гдѣ былъ расположенъ 3-й Эриванскій баталіонъ. Непріятель началъ-было сильно тѣснить этотъ послѣдній эшелонъ, но батарейныя орудія и Эриванцы открыли огонь, и войска наши, тихо отступая, прошли за баталіонъ, провожаемая только крѣпостнымъ огнемъ. Тутъ было подбито одно изъ увозимыхъ гренадерами Турецкихъ орудій, которое, для избѣжанія потерь, приказано было бросить, а потому и вывезено отсюда только одно орудіе. Послѣ сего и всѣ прочія войска начали спокойно отходить.

Одновременно съ отступленіемъ этихъ войскъ, я приказалъ отходить и полк. кн. Дондукову-Корсакову. Эти войска направлены мною на сел. Возгалу, а войска 2-й колонны, соединясь у подошвы горы съ резервной, оставались здѣсь еще нѣсколько времени, пока всѣ раненые были перевязаны и перевезены въ лагерь, и потомъ возвратились на прежнюю позицію при сел. Чивтли-чай, куда прибыли къ 4-мъ часамъ по-полудни.

Въ тотъ-же день всѣ войска заняли свои мѣста, и блокада Карса, измѣненная на нѣсколько часовъ, была вслѣдъ затѣмъ возобновлена въ прежнемъ порядкѣ.

Изъ числа захваченныхъ 23-хъ орудій привезено 4; знаменъ и значковъ взято 14.

Всего выбыло изъ строя: генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ, нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ, убитыми, тяжело и легко ранеными и безъ вѣсти пропавшими 6,517; но и у непріятеля, имѣвшаго въ этомъ бою на своей сторонѣ всѣ выгоды укрѣпленной позиціи, потеря простирается до 4-хъ т. чел., болѣею частью побитыхъ холоднымъ оружіемъ.

При этомъ долгомъ считаю выразить, что всѣ генералы, штаб- и обер-офицеры съ достоинствомъ ис-

полняли свои обязанности. Перечислить все частные подвиги истинного мужества и самоотвержения, выказанные в сей день войсками Е. И. В., было бы невозможно. Некоторые из этих подвигов я уже имел случай высказать.

Съ своей стороны свидетельствую объ и. д. начальника инженеровъ, полк. фон-Кауфманъ, который во все время блокады Карса былъ часто посылаемъ на рекогносцировки, подъ руководствомъ моимъ занимался составленіемъ плана атаки и при первоначальномъ движеніи колоннъ, направивъ главную изъ нихъ по назначенному пути, ввелъ ее въ бой.

72. *Томже, кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 6-го октября 1855 года, № 200.*

Письмо ваше, отъ 18-го сентября, въ которомъ вы сообщаете мнѣ извѣстіе о неудачномъ штурмѣ, предпринятомъ 17-го сентября на укрѣпленія Карса, я немедленно-же отправилъ въ Николаевъ, на Высочайшее усмотрѣніе Г. И.

Извѣстіе это, конечно, будетъ весьма горестно для Е. В. Нельзя не скорбѣть о тяжелой потерѣ, понесенной храбрыми нашими войсками, и въ особенности о томъ, что вы лишились при этомъ многихъ достойнѣйшихъ помощниковъ, которыхъ содѣйствіе могло быть еще столь полезно для будущихъ вашихъ подвиговъ.

Искренно оплакивая потерю столькихъ героевъ, столькихъ опытныхъ и даровитыхъ военачальниковъ, я, съ другой стороны, не теряю надежды, что Г. И. найдетъ много утѣшительнаго въ подробностяхъ описываемыхъ вами событій, не оставляющихъ никакого сомнѣнія въ томъ, что войска Кавказскія и въ этотъ несчастный день явили себя вполне достойными своей славы. Они исполнили долгъ истинныхъ воиновъ съ тѣмъ-же геройскимъ мужествомъ, съ тѣмъ-же пламеннымъ одушевленіемъ, съ какими привыкли они поражать враговъ,—и если на сей разъ усилія ихъ не увѣнчались успѣхомъ, то неудача эта вполне объясняется тѣмъ, что колонны, лишившись главныхъ своихъ предводителей, остались въ самомъ разгарѣ боя безъ надлежащаго руководства.

Болѣе всего успокоительно видѣть въ письмѣ вашемъ, что ни войска, ни начальники ихъ, послѣ потерпѣнной неудачи, не упали духомъ и сохранили прежнюю свою отвагу. Ваше удостовѣреніе въ этомъ даетъ полное право надѣяться, что первая безуспѣшная попытка на Карсъ не будетъ имѣть существеннаго вліянія на дальнѣйшій ходъ вашихъ дѣйствій и что тѣс-

ная блокада крѣпости, столь искусно вами учрежденная, будетъ продолжаема съ прежнею настойчивостью, пока предположенная вами цѣль не будетъ достигнута.

И не думаю, чтобы возможность появленія непріятельскихъ вспомогательныхъ войскъ сколько-нибудь озачивала васъ, ибо вы, конечно, собственнымъ опытомъ въ прежнія кампаніи, убѣдились въ томъ, что въ полѣ и значительныя Турецкія силы не могутъ быть страшны нашимъ стойкимъ и непоколебимымъ войскамъ. Припоминая, съ какими малыми отрядами были одержаны самыя блистательныя наши побѣды надъ огромными арміями Порты, и имѣя въ виду столь недавнія еще торжества наши при Баш-кадыклярѣ, Курюк-дара и на Чолокѣ, мы можемъ, кажется, и нынѣ оставаться въ твердомъ упованіи на превосходство Русскаго оружія надъ Турецкимъ.

Посему, если и можно опасаться, что неудача наша произведетъ первоначально невыгодное для насъ впечатлѣніе въ краѣ, то, съ другой стороны, впечатлѣніе это можетъ быть мгновенно изглажено первымъ успѣхомъ, который удастся вамъ одержать въ полѣ,—или надъ ожидаемыми къ Карсу подкрѣпленіями, или надъ истощеннымъ его гарнизономъ. На войнѣ, какъ вамъ самимъ хорошо извѣстно, бываютъ обстоятельства, дающія иногда неожиданный оборотъ дѣламъ. Вы не забыли, конечно, что отраженный штурмъ Браилова предшествовалъ паденію этой крѣпости. Сколько другихъ подобныхъ-же примѣровъ можно было-бы привести въ оправданіе моего убѣжденія, что кампанія нынѣшняго года въ Азіатской Турціи можетъ еще имѣть самый счастливый конецъ, при той настойчивости и той твердости воли, которыя вамъ свойственны.

Что-же касается до численнаго ослабленія дѣйствующаго подъ вашимъ начальствомъ корпуса, то и въ этомъ отношеніи я почти увѣренъ, что вы уже искали средства къ вознагражденію понесенной симъ корпусомъ потери, имѣя въ виду позднее время года, когда во многихъ частяхъ края можно безъ опасенія ослабить нашу оборону для подкрѣпленія тѣхъ пунктовъ, гдѣ силы наши могутъ быть нынѣ употреблены съ болѣею пользою. Въ теченіе-же зимы и къ открытію кампаніи будущаго года имѣется въ виду доставить Кавказскимъ войскамъ нѣкоторыя новыя подкрѣпленія, о чемъ я буду имѣть честь сообщить вамъ особо.

Въ заключеніе, обязываюсь присовокупить, что по возвращеніи ко мнѣ послѣдняго вашего письма отъ Г. И. я не замедлю довести до свѣдѣнія вашего о томъ, какая по оному послѣдуетъ Высочайшая воля.

73. Подробное описание дѣла, бывшаго 25-го октября 1855 года, на р. Ингуръ, при вторженіи Омер-пашы въ Мингрелію, составленное ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскимъ.

Неопредѣленные слухи, носившіеся въ продолженіе всего лѣта, о сильномъ десантѣ, который Турки замышляютъ высадить на юго-восточный берегъ Чернаго моря, начали осуществляться въ концѣ августа. Въ это время получены были несомнѣнные извѣстія о томъ, что въ Батумѣ почти ежедневно высаживаются болѣе или менѣе сильныя отряды, составленные изъ войскъ, и, сверхъ того, военные и продовольственные запасы. Видимая нами полоса Чернаго моря, до тѣхъ поръ только срочно посѣщавшаяся нѣсколькими пароходами, покрывалась множествомъ судовъ подъ различными непріязненными намъ флагами.

Неизвѣстно было еще, направится-ли десантъ этотъ на выручку сѣшенному Карсскому гарнизону, или предприметъ наступленіе на Гурію и Мингрелію. На всякій случай, для охраненія Гуріи и Мингреліи собраны были милиціи въ полномъ ихъ составѣ и сдѣланы всѣ распоряженія для поднятія народныхъ ополченій.

Къ концу сентября дальнѣйшія намѣренія непріятеля обозначились болѣе явственно. Войска, прибывшія въ Батумъ, перевезены были—частью въ Кобулеты, частью въ Редут-кале; наибольшая часть ихъ, равно какъ продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, свезены были въ Сухум-кале. Не оставалось сомнѣнія въ томъ, что вторженіе будетъ произведено въ Гурію и Мингрелію, въ послѣднюю сторону—главную часть силъ.

Выборъ этого направленія, дѣйствительно, сулилъ Омер-пашѣ весьма значительныя выгоды. Все относящееся до внутренняго положенія Мингреліи и до расположенія нашихъ войскъ было вполне извѣстно Турецкому главнокомандующему чрезъ посредство Михаила Шарвашидзе. Мингрелія не могла быть обороняема съ успѣхомъ иначе, какъ посредствомъ народной войны; но для этого необходимо было единство усилій, а между-тѣмъ народъ въ продолженіи 45-ти лѣтняго мира утратилъ всю прежнюю воинственность: сословіе князей и дворянъ раздѣлено на множество партій; изъ числа ихъ нѣкоторые, по тѣснымъ, дружественнымъ и родственнымъ связямъ съ Михаиломъ Шарвашидзе, подчинены его вліянію. Зная численность нашего отряда и что онъ разбросанъ по всему пространству треугольника отъ Кутаиса до Ингура и до Чолока, Омер-паша въ Сухум-кале торжественно общалъ своей арміи не побѣду, а то, что до самаго Кутаиса пройдетъ она безъ выстрѣла. «Только между Кутаисомъ и Тифлисомъ», говорилъ онъ, «Русскіе осмѣлятся, быть можетъ, вступить съ нами въ бой».

Такъ-какъ море доставляло Омер-пашѣ полную возможность быстро перевезти войска свои изъ Абхазіи въ Кобулеты и потомъ, пройдя Гурію, отрѣзать весь Мингрельскій отрядъ отъ Кутаиса, то нельзя было оставить первоначально Гурію безъ охраненія. Для этой цѣли отдѣлено было крайне ограниченное число войскъ: 4³/₄ баталіона, при 4-хъ горныхъ и 2-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера.

Охраненіе всѣхъ нашихъ складовъ и военныхъ помѣщеній внутри Гуріи, Мингреліи и Имеретіи возложено было на 1¹/₄ баталіонъ.

Затѣмъ, для противопоставленія отпора непріятельскому вторженію въ Мингрелію, въ распоряженіи моемъ оставалось 11 баталіоновъ, представлявшихъ боевую численность до 4,650-ти штыковъ.

По самымъ умѣреннымъ показаніямъ, число регулярной пѣхоты, собранной Омер-пашею въ Абхазіи, во второй половинѣ октября простиралось отъ 25-ти до 30-ти т. чел.

При такой огромной несоразмѣрности силъ нашихъ съ силами противника должно было рѣшиться на что-нибудь одно:

1) Оставить Мингрелію безъ выстрѣла и отступить въ Имеретію, гдѣ, сосредоточивъ отрядъ, ожидать что будетъ далѣе. Не говоря уже о томъ, до какой степени это отступленіе безъ выстрѣла

предъ непріятелемъ, какъ-бы силенъ онъ ни былъ, противорѣчить чувствамъ, нынѣ, какъ и всегда, одушевляющимъ Русскихъ воиновъ,—это отступленіе безъ выстрѣла могло сильно поколебать довѣріе къ намъ Мингрельцевъ, могло распространить уныніе въ Имеретинахъ и Гурійцахъ; Омер-паша, видя осуществленіе надежды своей на отступленіе наше безъ выстрѣла, могъ-бы дѣйствовать рѣшительнѣе, что дозволило-бы ему вполне воспользоваться численнымъ перевѣсомъ силъ своихъ надъ нашими.

2) Сосредоточить Мингрельскій отрядъ гдѣ-нибудь внутри края для боя на позиціи столь выгодной, чтобы выгоды ея уравновѣшивали несоразмѣрность силъ нашихъ съ силами противника. Таковыхъ позицій для пассивной обороны въ лѣсномъ краѣ, какова Мингрелія, встрѣчается весьма много; но, при необыкновенно сухой погодѣ, продолжавшейся уже цѣлый мѣсяцъ, всѣ лѣсныя дороги сдѣлались удобопроходимыми и всѣ позиціи подвергались возможности множества обходовъ. Для предупрежденія таковыхъ, необходимо было-бы раздробить отрядъ на небольшія части, т. е. втянуться въ дѣйствія малой народной войны, которая не могла сразу развиться въ Мингреліи по вышеизложеннымъ причинамъ.

3) Встрѣтить упорнымъ боемъ непріятеля на первомъ его шагѣ въ Мингрелію,—конечно, не въ надеждѣ заставить его отказаться отъ дальнѣйшаго предпріятія, но въ увѣренности, что онъ долженъ понести потерю гораздо значительнѣе нашей, и что затѣмъ ничто не помѣшаетъ намъ отступить во внутрь края.

Приведенію въ исполненіе этого послѣдняго плана дѣйствій въ высшей степени благопріятствуютъ физическія свойства порубежной полосы Мингреліи. Дѣйствительно, непріятель не иначе могъ проникнуть во внутрь края, какъ сдѣлавъ десантъ въ Редут-кале или въ Анакліи, или произведя переправу чрезъ Ингуръ.

Отъ Редут-кале ведутъ во внутрь Мингреліи двѣ дороги по обоимъ берегамъ р. Хопи; обѣ онѣ на нѣкоторомъ протяженіи пролегаютъ чрезъ непроходимый болотистый лѣсъ, слѣдовательно, образуютъ узкія дефиле, которыя весьма легко оборонять можно съ самыми незначительными силами противъ многочисленнаго непріятеля. Для усиленія обороны, по дорогамъ устроено было нѣсколько крѣпкихъ заваловъ, которые непріятелю пришлось-бы разбивать артиллеріею съ разстоянія ружейнаго выстрѣла, что повлекло-бы для него весьма значительныя потери. Охраненіе Редут-кальскихъ дорогъ возложено было на подполк. Бибикова съ Черноморскимъ линейнымъ № 14-й баталіономъ (три роты), 4-мъ баталіономъ Брестскаго пѣхотнаго полка, двумя ротами Черноморскаго № 16-й баталіона и двумя горными орудіями,—всего 2¹/₄ баталіона, каковыхъ силъ было совершенно достаточно для предполагаемой цѣли.

Отъ Анакліи дорога идетъ вверхъ по лѣвому берегу Ингура и до устья Джумы физическими свойствами сходна съ дорогами Редут-кальскими, но удобства, представляемая ею для обороны, еще значительнѣе. На этомъ протяженіи дороги также устраивались весьма сильныя завалы. Подполк. Клоостерманъ, которому поручено было ея охраненіе, имѣлъ въ распоряженіи своемъ двѣ роты 3-го баталіона Литовскаго егерскаго полка, двѣ роты 3-го резервнаго сапернаго баталіона и одну роту Черноморскаго № 16-й,—всего 1¹/₄ баталіонъ.

Для обороны линіи Ингура отъ устья Джумы до Рухской позиціи оставалось 7¹/₂ баталіоновъ. Выше Рухской позиціи, хотя Ингуръ и проходилъ въ бродъ во многихъ мѣстахъ, но прибрежная мѣстность—гористая и пересѣченная—не позволяла непріятелю переправляться главными силами, и для охраненія этого протяженія рѣки достаточны были мѣстныя Мингрельскія милиціи.

Ингуръ отъ Рухской позиціи до устья Джумы, на протяженіи 26-ти верстъ, протекаетъ почти прямою линіею многими протоками, раздѣленными лѣсистыми островами. По мелководію, рѣка почти вездѣ проходима въ бродъ, но не безъ опасности для пѣхоты, по причинѣ весьма значительной быстроты теченія. Ниже Рухи оба берега совершенно плоскіе, сухіе, покрыты лѣсомъ, изрѣзан-нымъ множествомъ полянъ и полями селеній: Коки, Дарчени и Кахати. По лѣвому берегу, параллельно теченію рѣки, въ разстояніи

отъ нея отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ, пролегаетъ весьма удобная для движенія дорога изъ сел. Дарчени въ мѣст. Зугдиды.

При таковыхъ условіяхъ мѣстности и при крайней ограниченности нашихъ силъ, нельзя было и думать о томъ, чтобы посредствомъ центрального резерва въ совокупности успѣть встрѣтить на лѣвомъ берегу боемъ непріятеля, прежде чѣмъ ему удастся переправить туда значительныя силы. Должно было ограничиться дѣйствіями непосредственными на самой рѣкѣ и стараться небольшими частями нанести сильный вредъ непріятельскимъ колоннамъ въ тотъ короткий промежутокъ времени, когда онѣ должны бороться съ быстротою теченія. Для достиженія этой цѣли нельзя было не принять весьма растянутого расположенія.

Чтобы отстранить очевидныя опасности такого расположенія, я озабочился заблаговременно, чтобы по первому приказанію каждая часть могла отступить по особой и безопасной дорогѣ и чтобы общее отступление направлено было концентрически къ Чайту. Посему всѣ дороги, ведущія отъ Ингура къ этому пункту, были заранее осмотрѣны и разработаны; каждому частному начальнику указанъ былъ для его отступления путь, съ которымъ онъ обязанъ былъ ознакомиться лично. 25-го октября расположеніе отряда вдоль Ингура было слѣдующее:

Рухская позиція, хотя крѣпкая сама по себѣ, была занята всего сильнѣе, потому что оттуда пролегаетъ ближайшій и самый удобный путь по открытой мѣстности къ Зугдидамъ и Чайту. Непріятель, прорвавшись по этому направленію, могъ-бы предупредить насъ у Чайта и Хеты и отрѣзать нашъ путь отступления. Колонна Рухи, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Дадіани, состояла изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Литовскаго егерскаго полка, двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, дивизіона горныхъ орудій Сухум-кальскаго артиллерійскаго гарнизона, трехъ сотенъ Донскаго № 11-й полка и двухъ конныхъ Мингрельскихъ дружинъ. Сверхъ того, цѣлое Мингрельское ополченіе расположено было—частью въ Зугдидахъ, частью вверхъ по лѣвому берегу Ингура къ сел. Ліа.

Въ 9-ти верстахъ ниже Рухской позиціи, слѣдую изгибами рѣки, встрѣчается Кахатская переправа. Прибрежная мѣстность здѣсь покрыта сплошнымъ лѣсомъ, позволяющимъ, впрочемъ, движеніе густою цѣпью. Для обороны этого лѣса, который могъ-бы составить для непріятеля твердый опорный пунктъ, расположены были здѣсь, подъ начальствомъ майора кн. Дадіани, 4-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка и Лечгумская конная дружина.

Верстахъ въ 1½ ниже Кахатской переправы начинается часть теченія Ингура, представляющая на небольшомъ протяженіи нѣсколько переправъ. Здѣсь мѣстность перерѣзана многими неглубокими протоками Ингура, покрыта болѣе или менѣе густымъ кустарникомъ, также разбросанными саклями съ окружающими ихъ заборами. Для охраненія этого опаснаго пространства, вблизи переправъ поставлены были Черноморскій линейный № 11-й баталіонъ, подъ начальствомъ подполк. Званбая, съ взводомъ легкой № 1-й батареи; нѣсколько назади двѣ роты Грузинскаго № 1-й баталіона, подъ начальствомъ полк. Юсселиани, съ взводомъ батарейной № 1-й батареи.

Верстахъ въ двухъ ниже снова встрѣчается часть Ингура, способная для перехода въ бродъ. Переправы, здѣсь находящіяся, называются Кокскими. Здѣсь поставлены были, подъ начальствомъ войск. старш. кн. Эристова, двѣ роты 3-го баталіона Литовскаго егерскаго полка, съ двумя сотнями линейныхъ козаковъ и взводомъ батарейной № 1-й батареи.

Въ резервъ для частей, оборонявшихъ переправы, находились: 1-й и 3-й баталіоны егерскаго кн. Воронцова полка, съ взводомъ батарейной № 1-й и взводомъ горной № 1-й батарей, и 4 конныя Имеретинскія дружины. Главное начальство надъ всѣми частями, предназначенными для обороны всѣхъ переправъ, возложено было мною на гвардіи полк. кн. Шарвапидзе.

Въ ½ 12-го часа, 25-го октября, непріятель произвелъ первый выстрѣлъ изъ орудія противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ впе-

реди Рухской позиціи; канонада постепенно учащалась и чрезъ полчаса времени сдѣлалась весьма сильною. На другихъ пунктахъ рѣки все оставалось спокойнымъ. Эта канонада противъ оконечности нашей оборонительной линіи могла быть только демонстраціей, могла быть и приступленіемъ къ дѣйствительной атакѣ, такъ-какъ успѣхъ на Рухской позиціи доставилъ-бы непріятелю, по вышеобъясненнымъ причинамъ, наибольшія выгоды. Тѣмъ не менѣе, до разъясненія обстоятельствъ, я оставилъ резервъ на прежнемъ мѣстѣ, самъ-же лично поспѣшилъ на Рухи, чтобы наблюдать за ходомъ дѣла. Канонада продолжалась слишкомъ два часа, безъ всякаго вреда для нашихъ штуцерниковъ и стрѣлковъ, остававшихся на своихъ мѣстахъ позади заваловъ. Потомъ непріятель двинулъ въ рѣку часть своей пѣхоты; но, встрѣченный мѣткими выстрѣлами нашей цѣпи, тотчасъ-же принужденъ былъ обратиться назадъ. Затѣмъ канонада начала ослабѣвать и къ вечеру тишина на обоихъ берегахъ Ингура противъ Рухи изрѣдка только прерывалась отдаленнымъ выстрѣломъ изъ орудія съ непріятельской стороны.

Въ исходѣ 1-го часа по-полудни, въ лѣсу противъ Норманскихъ переправъ, на противоположномъ берегу Ингура, произведены были милиціонерными пикетами сигнальные выстрѣлы и, вслѣдъ за тѣмъ, милиціонеры переправились на нашъ берегъ съ извѣстіемъ, что непріятель приближается въ весьма значительныхъ силахъ; Черноморскій линейный № 11-й баталіонъ и взводъ легкой № 1-й батареи, находившіеся впереди, немедленно изготовились къ бою; двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона, только-что успѣвшія тогда форсированнымъ переходомъ прибыть съ Цивы къ Ингуру, прервали отдыхъ свой, чтобы поддержать въ случаѣ нужды передовыя части.

Вскорѣ Турки изъ кустовъ противоположнаго берега открыли штуцерной огонь, который постепенно сталъ усиливаться; но такъ-какъ непріятель былъ скрытъ, то наши стрѣлки отвѣчали только рѣдкими выстрѣлами.

Между-тѣмъ полк. кн. Шарвапидзе, услышавъ перестрѣлку, лично прискакалъ на мѣсто съ двумя конными дружинами, которыя разсыпавъ спѣшенными по берегу рѣки, между Кокскими и Норманскими переправами.

Ободренные слабостью нашего огня и не ожидая встрѣтить сильнаго отпора, Турки рѣшились начать переправу прямо противъ устроенной нами батареи. Густыя колонны выдвинулись къ рѣкѣ; съ громкими восклицаніями массы непріятельской пѣхоты вступили въ Ингуръ; въ шеренгахъ люди держались другъ за друга, чтобы устоять противъ быстроты теченія. Въ этотъ моментъ, взводъ легкихъ орудій, находившійся подъ начальствомъ пор. Симоннова, открылъ картечный огонь, поддержанный сильнѣйшимъ огнемъ: ружейнымъ и штуцернымъ—пѣхоты и винтовочнымъ—спѣшенной милиціи, предводимой 85-ти лѣтнимъ старцемъ, доблестнымъ подполк. кн. Симономъ Церетели. Въ густыхъ рядахъ переправлявшейся непріятельской пѣхоты мгновенно образовались широкіе прорывы; уплывшіе, подъ вліяніемъ безотчетнаго чувства самосохраненія, хратались другъ за друга и другъ друга увлекали въ быстрину. Посреди грохота жаркой перестрѣлки раздавались вопли отчаянія; вскорѣ рѣка очистилась отъ Турокъ, изъ которыхъ ни одинъ не достигъ берега. Даже колонны, остававшіяся на правомъ берегу, бѣжали въ лѣсъ, пораженные ужасомъ.

Но это блистательное отраженіе дорого намъ стоило! Не заботясь о себѣ, думая лишь о пораженіи непріятеля, начальники и подчиненные выпрались изъ-за заваловъ на самый берегъ и представили собою широкую цѣль для Турецкихъ штуцеровъ и Турецкой картечи. Командиръ Черноморскаго № 11-й баталіона, храбрый подполк. Званбая, былъ убитъ штуцерною пулею въ голову; большая часть орудійной прислуги и артиллерійскихъ лошадей была перебита.

Двѣ роты Грузинскаго № 1-й баталіона прибыли къ мѣсту боя, подъ командой полк. Юсселиани, который принялъ общее начальство. Командованіе баталіономъ № 11-й перешло къ шт.-кап. Кобелеву, какъ къ старшему.

Вслѣдъ затѣмъ непріятель началъ вторую переправу, въ 400 саженьхъ выше первой. Противъ нея направлены были густыя цѣпи стрѣлковъ и спѣшныя милиціонеры; удачныя выстрѣлы гранатною картечью рѣшили успѣхъ отраженія; Турки отказались и отъ этой попытки; множество труповъ, несомыхъ рѣкою мимо нашей батареи, свидѣтельствовало о ихъ пораженіи.

Тѣмъ не менѣе, Турецкій главнокомандующій, основывая свои надежды на извѣстной ему малочисленности нашихъ войскъ, не отступалъ отъ довершенія своего предпріятія. Верстахъ въ двухъ выше мѣста расположенія нашей батареи, въ густомъ лѣсу, непріятель отыскалъ для себя переправу и успѣлъ перевести значительную массу пѣхоты. Наша батарея была обойдена съ праваго фланга; но и это не поколебало несокрушимаго мужества обороняющихся. По опушкѣ лѣса и по кустамъ загорѣлась жаркая перестрѣлка; наши войска не подавались ни шагу назадъ. Полк. Юсеелиани, впереди всѣхъ подававшій примѣръ неустрашимости, былъ убитъ; принявшій командованіе надъ 11-мъ баталіономъ шт.-кап. Кобелевъ, раненый въ руку, не хотѣлъ оставить боя, но вслѣдъ затѣмъ получилъ другую, смертельную рану; командованіе баталіономъ принялъ пор. Рубцовъ. Для общаго начальства на Нормалскихъ переправахъ, по приказанію полк. кн. Шарвашидзе, призванъ былъ майоръ егерскаго кн. Воронцова полка Ивинъ.

Между-тѣмъ, въ началѣ 3-го часа по-полудни, густыя массы непріятельской пѣхоты появились прямо противъ Кокской переправы, обороняемой двумя ротами Литовскаго егерскаго полка, двумя сотнями линейныхъ козаковъ и взводомъ батарейной № 1-й батареи. Весьма удачное дѣйствіе нашихъ орудій заставило Турокъ отказаться отъ переправы въ томъ мѣстѣ; но вслѣдъ за тѣмъ они успѣли перевести значительную часть своей пѣхоты верстахъ въ 1½ выше, между Нормалскими и Кокскими переправами. Войск. старш. кн. Эристовъ, видя себя обойденнымъ съ праваго фланга, отдалъ приказаніе отступить за ближайшій протокъ Ингура. Такъ-какъ непріятель сильно тѣснилъ насъ, то должно было безпрестанно останавливаться, отстрѣливаясь картечью и неоднократно ударяя въ пытки. Хладнокровіе пор. Кашаева, распоряжавшагося артиллеріей, и мужество пѣхоты и спѣшныхъ линейныхъ козаковъ дозволили отступить медленно и съ соблюденіемъ полнаго порядка. Непріятель, имѣя для наступленія своего свободными Кокскія переправы, перевелъ значительную часть своей кавалеріи, появившейся противъ лѣваго фланга нашихъ колоннъ, которыя принуждены были отступать въ каре и кучкахъ, но мѣткимъ огнемъ своимъ успѣшно предупреждали всѣ попытки конницы къ атакамъ.

Полк. кн. Шарвашидзе, видя, что всѣ непріятельскія покушенія противъ Нормалскихъ переправъ отбиты или удерживаются съ успѣхомъ, и что, между-тѣмъ, непріятель, наступая рѣшительно на Кокскія переправы, обходитъ наши части съ лѣваго фланга и даже въ тылъ,—сосредоточилъ всѣ усилія для противопоставленія съ этой стороны непріятелю сильнаго отпора. Для сего, въ подкрѣпленіе колоннъ кн. Эристова, двинулъ онъ остававшіеся въ резервѣ два баталіона егерскаго кн. Воронцова полка, съ двумя батарейными и двумя горными орудіями; самъ-же, съ двумя Имеретинскими дружинами, подъ начальствомъ князей Сико Цулукидзе и Бебе Лгія-швили, понесся въ атаку прямо на густыя толпы непріятеля. Атака эта, блестяще исполненная, заставила Турецкую пѣхоту, наполнившую собою пространство между Коками и Нормалами, падаться назадъ; мужественный отпоръ, противопоставленный на протоцѣ Ингура баталіонами егерскаго кн. Воронцова полка, остановилъ здѣсь напоръ непріятеля; но, тѣмъ не менѣе, видно было, что нѣтъ возможности долѣе держаться противъ непріятеля, перешедшаго уже чрезъ Ингуръ въ числѣ, по-меньшей-мѣрѣ, 15-ти баталіоновъ и безпрестанно усиливавшагося. Сообразивъ эти обстоятельства, кн. Шарвашидзе послалъ приказаніе отступить Нормалской колоннѣ, не уступившей до-сихъ-поръ пяди земли непріятелю, но уже поставленной въ самое критическое положеніе.

Майоръ Ивинъ, принявшій, послѣ смерти двухъ своихъ предшественниковъ, командованіе надъ Нормалскою колонною, геройски

оправдалъ честь этого кроваваго наслѣдія. Ожесточенные троекратно неудачею, Турки, повидимому, во что-бы то ни стало вознамѣрились подавить горсть нашихъ храбрыхъ. Видя, что, несмотря на свою многочисленность, колонна, дѣйствовавшая изъ лѣса противъ нашего праваго фланга, не подвигается впередъ, непріятель рѣшился поддержать ея усилія новой атакой, направленной прямо на фронтъ нашей батареи. Вторично двинулись Турки по броду, гдѣ часа два тому назадъ погибло столько ихъ товарищей; на правомъ нашемъ флангѣ огонь усилился; съ противоположнаго берега посыпался градъ ядеръ, картечи и пуль,—и все это снова сокрушилось о непоколебимость нашихъ войскъ. Снова Ингуръ подхватилъ цѣлыя груды непріятельскихъ тѣлъ,—атака была вездѣ отражена. При этомъ майоръ Ивинъ былъ тяжело раненъ; легкой № 1-й батареи пор. Шкляревскій, хладнокровіемъ своимъ и мѣткостью выстрѣловъ много способствовавшій успѣху, убитъ; пор. Рубцовъ, принявшій командованіе надъ баталіономъ № 11-й, также убитъ. Одно орудіе подбито ядромъ; въ прислугѣ оказался большой недостатокъ, почти всѣ артиллерійскія лошади были истреблены. На мѣсто майора Ивина общее командованіе принялъ Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона кап. Панфиловъ; командованіе надъ баталіономъ № 11-й—пор. Яндаловскій; артиллеріей распоряжался пор. Силіановъ. Въ это время получено было приказаніе отъ полк. кн. Шарвашидзе отступить.

Солнце уже сѣло, сумерки постепенно сгущались. Непріятель наступалъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ; люди тащили на себѣ орудія, прикрываемыя цѣпью, которая по временамъ раздавалась, чтобы дать просторъ для картечнаго выстрѣла. Два раза непріятель кидался въ пытки на орудія и два раза былъ отбиваемъ; но потери наши все болѣе и болѣе увеличивались; рѣшено было остановиться и троекратнымъ залпомъ картечью удержать напоръ непріятеля. Такъ-какъ тащить далѣе орудія сдѣлалось уже невозможнымъ, то три изъ нихъ, поснѣжно приведенныя въ негодность, были брошены. Отступление продолжалось отдѣльными кучками, пробивавшимися по кустамъ сквозь толпы непріятелей.

Въ это время успѣлъ я прискакать съ Рухской позиціи къ мѣсту боя. На пути еще послалъ я приказаніе колоннѣ майора кн. Дадіани двинуться внизъ по Ингуру къ Нормалскимъ переправамъ; но приказаніе это пришло уже поздно. Собралъ вокругъ себя встрѣтившіеся мнѣ части Грузинскаго № 1-й, Черноморскаго № 11-й баталіоновъ, линейныхъ козаковъ и милиціонеровъ, я снова двинулъ ихъ въ лѣсъ въ атаку. Непріятель, изумленный этой новой атакой, и, вѣроятно, полагая, что къ намъ прибыло свѣжее подкрѣпленіе, началъ отступать предъ нашимъ фронтомъ; но на обоихъ флангахъ нашихъ продолжался сильный огонь. Такимъ образомъ мы успѣли пробиться почти до самаго Ингура, гдѣ непріятель приступилъ уже къ устройству укрѣпленія. Это движеніе дозволило намъ выручить одно орудіе. Но между-тѣмъ ночь уже совершенно наступила; по-неволѣ должно было прекратить бой и отступить на большую Дарченскую дорогу. При этой атакѣ смертельно раненъ былъ состоявшій при мнѣ въ должности адъютанта прап. Шимановскій и, сверхъ того, убито и ранено нѣсколько милиціонеровъ, находившихся въ моемъ конвоѣ; въ числѣ послѣднихъ находится доказавшій на моихъ глазахъ свою отвагу кн. Беко Агіевъ.

Ночью всѣ части, расположенныя на линіи Ингура, отступили безъ малѣйшаго замѣшательства, по указаннымъ имъ заранѣе дорогамъ. Къ утру слѣдующаго дня отрядъ сосредоточился въ Хетѣ; Рухская колонна отступила по верхней Мингрельской дорогѣ.

Потеря наша слѣдующая: *убитыхъ*: 2 штаб-офицера, 5 обер-офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ; *раненыхъ*: 2 штаб-офицера, 6 обер-офицеровъ и 237 нижнихъ чиновъ. Безъ вѣсти пропало 42 чело-вѣка, безъ сомнѣнія, убитыхъ и тяжело раненыхъ, которые, при наступившей темнотѣ, не могли быть подобраны въ кустахъ.

Потеря непріятеля, въ сравненіи съ нашею, неимоვნно велика, какъ показываютъ единогласно всѣ лазутчики, хотя, конечно, неизвѣстна намъ въ точности. Цѣль, ожидавшаяся отъ боя на Ин-

гурѣ, въ этомъ отношеніи вполне достигнута. Въ числѣ убитыхъ называютъ одного Французскаго инженера, штаб-офицера, находившагося при штабѣ Омер-паши.

Изложенный мною ходъ боя, какъ я смѣю надѣяться, краснорѣчивѣе всякихъ похвалъ доказываетъ, съ какимъ геройскимъ мужествомъ, съ какимъ упорствомъ сражались войска наши противъ много-кратъ сильнѣйшаго непріятеля. Черноморскій линейный № 11-й баталіонъ кровью своею и кровью враговъ записалъ имя свое въ лѣтописяхъ славы Русскаго воинства. Всѣ части, бывшія въ дѣлѣ, соперничали взаимно въ мужествѣ; но, по ходу самого боя, въ наибольшемъ блескѣ обнаружили это качество части, оборонявшія Норманскія переправы, Кутаисская и Багдадская конныя дружины сильной атакой своей остановили напоръ многочисленной Турецкой регулярной пѣхоты. Называть поименно храбрыхъ—значило-бы представить списки всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.

74. Отношеніе кн. Бебутова къ кн. Долгорукову, отъ 31-го октября 1855 года, № 376.

Я получилъ донесеніе кн. Багратіонъ-Мухранскаго слѣдующаго содержанія:

Непріятель занялъ Зугиды и выдвинулъ передовыя части свои на р. Джуму.

Вторженіе Омер-паши въ Мингрелію, многочисленность силъ, которыми онъ располагаетъ, и въ особенности преувеличенные о нихъ слухи произвели неблагоприятное впечатлѣніе на Мингрельцевъ. Партія неблагонамѣренныхъ людей успѣла ослабить въ жителяхъ, если не преданность къ нашему правительству, то, по-крайней-мѣрѣ, готовность противустоять общему врагу. Такимъ образомъ, большая часть Мингрельской милиціи разсѣялась, жители единственно думаютъ о спасеніи себя, своего имущества и своихъ семействъ въ лѣсахъ, а не о нанесеніи какого-нибудь вреда непріятелю. При настоящей сухой погодѣ лѣсныя дороги, пересекающія Мингрелію, остались всѣ удобопроезжими; охранять ихъ войсками нѣтъ возможности; на оборону этихъ дорогъ туземцами нѣтъ надежды. При рѣшительномъ перевѣсѣ силъ Омер-паши надъ нашими, кн. Багратіонъ-Мухранскій призналъ необходимымъ держать отрядъ въ совокупности; но, принимая во вниманіе, что всѣ позиціи, которыя онъ избралъ-бы для боя въ лѣсной полосѣ, могутъ быть обойдены съ фланговъ и тылу, и что при неудачѣ съ нашей стороны это могло-бы имѣть самыя гибельныя послѣдствія для всего отряда, удаленнаго отъ своихъ складовъ и магазиновъ, кн. Мухранскій рѣшился оставить Хетскую и Хопскую позиціи, равно какъ и дороги, ведущія отъ Редута по обоимъ берегамъ р. Хопи къ сел. Наджихеви, и сосредоточить отрядъ на р. Цивѣ, что и было исполнено ночью 28-го октября.

Баракы Черноморскихъ линейныхъ №№ 14-й и 16-й баталіоновъ, равно какъ и Хетскій магазинъ,

преданы пламени, такъ-что непріятель не найдетъ тамъ для себя—ни помѣщенія, ни продовольствія.

75. Воззваніе кн. Бебутова къ Имеретинамъ, Гурійцамъ и Мингрельцамъ, отъ 1-го ноября 1855 года.

(Переводъ).

Сіятельные князья и благородные дворяне!

Вы знаете, что великія земли служатъ основою жизни общественной и всегда предшествуютъ малымъ въ народныхъ испытаніяхъ.

Испытаніе предстоитъ теперь краю вашему, гдѣ вѣра Христова водворена со временъ Апостольскихъ и гдѣ о вѣрность вашу къ царямъ всегда сокрушались силы вражи.

Не скрыта уже причина, по которой врагъ возсталъ противъ Государа нашего, единаго православнаго Царя на землѣ: позавидовали могуществу Его; позавидовали, что Онъ, по завѣту Спасителя, человеколюбивый, потребовалъ обитающимъ въ Турціи христіанамъ облегченія въ страданіяхъ и мукахъ. Три государства, именующія себя христіанскими, заключили союзъ съ врагомъ Христовымъ и, подъ знаменемъ Магомета, вознамѣрились сокрушить могущество Россіи, чтобы тѣмъ сокрушить надъ нами покровъ ея, подъ сѣнью котораго покоимся понинѣ.

Благословенную землю вашу поругалъ нынѣ Татаринъ, ступивъ на нее, и грозитъ разрушить законъ, непоколебимо вами соблюдаемый въ теченіи тысячи восьмисотъ лѣтъ; грозитъ ниспровергнуть все, что лежитъ въ основаніи вашему благоденствію: и церкви, гдѣ успокоивается прахъ доблестныхъ предковъ вашихъ, и дома, гдѣ охраняются жены и дѣти ваши и собственность ваша, и достоинство, коимъ отличаются высшіе отъ низшихъ и которое принадлежитъ вамъ издревле, какъ ваше преимущество.

Не вспомнилъ уже врагъ, что вы постоянно обращаетесь въ молитвахъ вашихъ ко Всевышнему съ словами: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!“;—не вспомнилъ уже онъ, что вѣра ваша омыта вашею кровью и благоденствіе домашнее лежитъ на десницѣ вашей, никогда не утомляющей въ дѣлахъ вѣрности.

Правительство наше убѣждено, что нѣтъ ни одного между вами, кто-бы не умѣлъ отличить коварства отъ истины и уклониться отъ сѣтей вражескихъ.

Много разъ проливали вы кровь свою на вѣрности Государю и на службѣ Ему, когда испытаніе не было къ вамъ близко. Теперь врагъ предъ вами: онъ перешелъ уже границу вашу и вашимъ раззореніемъ, ва-

шимъ истребленіемъ, сокрушеніемъ вашей вѣры и вашего благосостоянія намѣренъ уязвить сердце Государю.

Вотъ оно, время, неисповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ для испытанія нашего ниспосланное,—когда предстоитъ вамъ смыть оскверненную стопами непріятельскими землю вашу, благословенную Андреемъ Первозваннымъ и освященную мучениками Аргветскими;—когда предстоитъ вамъ уберечь отъ поруганія покоящихся въ церквахъ кости предковъ вашихъ; сохранить за собою ненарушимо личное достоинство ваше и предохранить отъ оскорбленій и покушеній женъ своихъ, дѣтей и имущество, чтобы тѣмъ ознаменовать заповѣданную вамъ отцами вѣрность къ Богу и къ Помазаннику Его—Монарху нашему.

Вооружитесь всѣ, вооружите крестьянъ и служителей вашихъ, присоединитесь къ побѣдоносному Русскому воинству, которое за васъ льетъ чистую кровь свою, и покажите врагу, что вы сыны тѣхъ-же доблестныхъ Имерцевъ (т. е. Имеретинъ), Гурійцевъ и Мингрельцевъ, которыхъ не могъ онъ сокрушить даже и во времена прежнія.

Отъ васъ зависитъ теперь, чтобы война была съ врагомъ народная и повсемѣстная. Мужество и быстрота ваши доказаны. Подъ каждымъ кустомъ, въ каждой ложбинѣ, изъ-за каждаго камня и на каждомъ мѣстѣ уготовьте ему смерть, дабы онъ, Татаринъ, неусыпный врагъ закону нашему, увѣдалъ наконецъ, что хотя и недостойнъ онъ погребенія въ святой землѣ христіанской, но вы зароете всѣхъ тамъ,—гдѣ не будетъ раздаваться звонъ церковный, а будутъ лишь рыскать звѣри дикіе.

Такъ, сіятельные князья и благородные дворяне! Благословитесь Именемъ Господнимъ, сотворите надъ собою побѣдоносное знаменіе Распятія Его и—впередъ всѣ на изгнаніе врага!

76. *Выписка изъ письма кн. Мухранскаго къ кн. Бебутову, отъ 7-го ноября 1855 года.*

Омер-паша на Цивѣ, авангардъ его перешелъ р. Техуръ и сегодня располагаетъ быть въ сел. Онтопо.

Мы стоимъ на р. Цхенис-цкали.

Завтрашняго числа притяну къ себѣ ген. Бруннера изъ Чахатауръ и, собравъ всѣ войска, устремлюсь на непріятеля, гдѣ онъ начнетъ переправу.

Завтра къ полудню ожидаю три баталіона, посланные вами.

Стараюсь Мингрельцевъ обратить къ намъ; они не измѣнили, какъ вамъ говорили, но больно испугались.

Кн. Георгій Дадіани поступилъ подло и измѣннически; Михаилъ Шарвашидзе былъ въ Мингреліи, откуда взялъ жену и дѣтей своихъ въ Абхазію, какъ пишетъ тестъ его Георгій.

Будьте увѣрены, что Михаилъ измѣнилъ намъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся его партія.

Княгиня Дадіани, не уваживъ моихъ внушеній ѣхать въ Тифлисъ, отправилась съ дѣтьми въ Лечгумъ.

Болѣе не имѣю что сказать; кромѣ просьбы о прибаловленіи мнѣ войскъ, другой не имѣю.

Выписка эта доведена до свѣдѣнія главнокомандующаго, отъ 10-го ноября 1855 года, съ присовокупленіемъ, что, по словамъ г. Савинича, Азовскія наши лодки, по причинѣ мелководья въ Ріонѣ, сожжены.

77. *Отношеніе кн. Бебутова къ кн. Долгорукову, отъ 11-го ноября 1855 года, № 394.*

Послѣ рапорта моего къ в. с., отъ 7-го ноября, № 392, я получилъ слѣдующія извѣстія изъ Гурійскаго отряда:

Кн. Мухранскій доноситъ, отъ 5-го ноября, что всѣ части ввѣреннаго ему отряда, находившіяся въ Мингреліи, сосредоточены вблизи Маранской почтовой станціи, на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, съ цѣлью вступить тамъ въ рѣшительный бой съ непріателемъ, если онъ предприметъ наступленіе въ Имеретію.

Дальнѣйшая оборона Мингреліи, по мнѣнію кн. Мухранскаго, была-бы сопряжена съ весьма невыгодными для насъ обстоятельствами, потому что народонаселеніе этой страны, въ продолженіи 45-ти лѣтънаго мира, утратило свою воинственность и находится подъ вліяніемъ паническаго страха, наведеннаго вторженіемъ многочисленнаго Турецкаго корпуса. Отъ необыкновенно сухой погоды всѣ лѣсныя дороги въ Мингреліи сдѣлались удобопроходимыми и всякая занятая нами позиція была-бы подвергнута обходамъ. Притомъ, по удаленности нашихъ главныхъ складовъ и госпиталей, всѣ сообщенія въ тылу отряда дѣлаются для насъ весьма тягостными. Съ занятіемъ-же Имеретіи всѣ эти неудобства устраняются.

Техурскій провіантскій магазинъ и бараки въ Сортіани преданы пламени. Часть провіанта и, за немногими исключеніями, всѣ тяжести перевезены на лѣвый берегъ Цхенис-цкали. Дальнѣйшая транспортировка запасовъ изъ Марани въ Кутаисъ производится дѣлательно.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, непріятельская кавалерія выдвинулась къ р. Цивѣ; авангардъ находится на Хопи, главные силы—въ Хетѣ.

Изъ Гуріи новаго ничего нѣтъ. Для боя Гурійская колонна будетъ притянута на Цхенис-цкали.

Въ заключеніе ген.-м. кн. Мухранскій доноситъ: что правительница Мингреліи, княгиня Екатерина Дадіани, прислала къ нему въ подлинникъ письмо къ ней Омер-паши, что она находится до-сихъ-поръ въ сел. Горди со всѣмъ своимъ семействомъ и, несмотря на то, что онъ, кн. Мухранскій, неоднократно представлялъ ей опасность ея положенія и убѣдительноше просилъ переселиться въ Тифлисъ или Кутаисъ, она не вняла его убѣжденіямъ. Представивъ мнѣ письмо Омер-паши, кн. Багратіонъ-Мухранскій спрашивалъ моего рѣшенія, должна-ли отвѣчать княгиня Дадіани на письмо Омер-паши и какого рода долженъ быть отвѣтъ?

Представляя в. с. копію съ означеннаго письма Омер-паши, имѣю честь донести, что я отвѣчалъ кн. Мухранскому, что на это письмо, писанное съ коварнымъ замысломъ завлечь княгиню Дадіани на свою сторону, никакого отвѣта давать не слѣдуетъ и что, напротивъ того, отвѣтомъ на то должно быть прибытіе правительницы Мингреліи къ нашимъ войскамъ и стараніе вселить въ Мингрельцахъ ненависть къ непріятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я предписалъ кн. Мухранскому употребить все его вліяніе на то, чтобы княгиня Дадіани какъ можно поспѣшнѣе перѣехала къ нашимъ войскамъ и оттуда отправила дѣтей своихъ въ Тифлисъ или Кутаисъ, въ чемъ заключается прямой и существеннѣйшій интересъ, а сама оставалась-бы при войскахъ и слѣдовала-бы вмѣстѣ съ ними.

Письмо Омер-паши къ св. княгинѣ Дадіани, отъ 31-го октября (12-го ноября) 1855 года.—Зугдиды.

Altesse! En entrant dans le pays, dont votre Altesse est la princesse regnante au nom de son fils, je crois de mon devoir de lui communiquer les desseins du sultan, mon auguste souverain, et des hautes puissances des Alliés.

La guerre actuelle, comme votre Altesse le sait, est entreprise avec la juste intention de résister et de mettre fin à l'agression de l'Empereur de la Russie.

C'est dans ce but que je suis ici avec des forces qui, par l'aide de Dieu et en pleine confiance à la justice de la cause, pour laquelle nous combattons, suffiront pour chasser l'ennemi du pays, dans lequel votre Altesse regne, mais en envahissant la Mingrélie je suis autorisé d'assurer à votre Altesse que mon auguste souverain et les hautes puissances, ses Alliées, ne veulent point déranger son gouvernement, ni acquérir des droits sur la Mingrélie.

Ce qu'ils désirent, c'est que la Mingrélie et les pays voisins d'elle soient indépendants de la Russie et de toute autre puissance et libres sous leurs propres gouvernements.

Mon armée est entrée dans la Mingrélie et a trouvé une partie de la population—les armes à la main; le reste s'est enfui, laissant leurs maisons et leurs biens, qui, selon les droits des nations, pourraient être considérés comme prise de guerre.

C'est avec regret que j'ai vu, que quelques étrangers des provinces voisines ont suivi l'armée et commencé à piller et à faire sentir aux paysans les horreurs de la guerre.

Pour diminuer autant que possible les souffrances de ces pauvres gens, j'ai fait mon mieux pour renvoyer ces étrangers dans leurs

provinces et par des punitions sévères j'ai empêché mes soldats de piller. Déjà une partie de la population, reprenant la confiance, est retournée à ses foyers. Mais pour achever ce travail humain, j'invite votre Altesse de retourner à son palais et de continuer le gouvernement du pays et ainsi de le tranquilliser et de rassurer la population sur les intentions de mon souverain et sur l'objet de son armée, qui est—de combattre les Russes et de rétablir l'indépendance complète de la Mingrélie sur son ancien système de gouvernement.

En attendant l'arrivée de votre Altesse, j'accepte comme gérant à sa place le Prince Nico, qu'elle a envoyé à Zougdidi; mais je l'invite, dans l'intérêt de son fils et de ses sujets, de se porter elle-même, aussitôt qu'elle pourra, à son palais à Zougdidi pour reprendre elle-même le timon de l'Etat.

Agréez, Altesse, l'assurance de ma très haute considération.

Le généralissime de l'armée Ottomane Omer.

78. Тоже, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 16-го ноября 1855 года, № 41.

Паденіе Карса оправдало сказанное въ письмѣ вашемъ, отъ 6-го октября, о примѣрахъ неудачъ съ хорошими послѣдствіями. Турки, ободренные послѣ приступа, ежедневно ожидали отступленія нашего, и ихъ изумило упорство, съ которымъ блокада была усилена послѣ штурма; вскорѣ увидѣли они, что лагерь нашъ не снимался, а обратился въ обстроенный станъ, ежедневно снабжавшійся предметами продовольствія всякаго рода; они узнали объ устроенныхъ до Александрополя этапахъ, и надежды ихъ стали исчезать. Долго ожидали они прибытія изъ Эрзерума вспомогательныхъ войскъ; но Вели-паша, потомъ пришедшій изъ Тренизонта Селим-паша, пытавшіеся двинуться къ Карсу, встрѣчали отрядъ ген. Суслова, угрожавшій ихъ тылу. Развѣзды наши, отсюда высылаемые, тревожили ихъ невдалекѣ уже отъ Эрзерума. Между-тѣмъ запасы продовольствія въ Карсѣ истощались; погода становилась холодною; на Саганлугѣ показался снѣгъ; въ гарнизонѣ появилась смертность отъ болѣзни, порождаемой голодомъ; побѣги усиливались, и немногіе уже вѣрили освобожденію; уныніе сдѣлалось всеобщимъ.

Ген. Вильямсъ, не предвидя хорошаго исхода дѣлу, рѣшился сдать крѣпость; 12-го числа прислалъ онъ ко мнѣ адъютанта своего просить свиданія; 13-го онъ самъ былъ у меня и утвердилъ подписью своею первоначальныя условія сдачи; 14-го ген. Вильямсъ хотѣлъ возвратиться ко мнѣ съ утвержденіемъ условія главнокомандующимъ Анатолійскою арміею, муширомъ Васиф-пашею, но прислалъ адъютанта своего извиниться, что не могъ лично прибыть, потому что замѣтилъ волненіе между начальниками при объявленіи имъ уже условленнаго, и что квартира его была осаждена толпою жителей, и между ними до 300 женщинъ съ дѣтьми, настоятельно просившихъ хлѣба, такъ-что адъю-

тантъ его едва могъ пробраться сквозь толпу. Съ адъютантомъ этимъ, доставившимъ мнѣ письменную на имя Вильямса довѣренность отъ мушира, послалъ я къ нему дополнительные условія, и 15-го Вильямсъ явился ко мнѣ со всѣмъ своимъ штабомъ и, послѣ небольшихъ перемѣнъ, подписалъ все мною предложенное.

В. с. увидите изъ сихъ актовъ, которые будутъ вамъ доставлены при официальном моемъ уведомленіи, что гарнизонъ, сложивъ оружіе, сдался военнопленнымъ съ главнокомандующимъ и восемью пашами. Самъ Вильямсъ—военнопленный съ пятью Англійскими штаб- и обер-офицерами. До 130-ти орудій и все оружіе и аммуниція остались въ рукахъ нашихъ.

Сегодня, 16-го числа, происходила торжественная сдача Карса; всѣ войска, здѣсь находящіеся, были выведены въ строй и окружали то мѣсто, гдѣ собрались Турецкіе баталіоны. Въ присутствіи главныхъ и всѣхъ начальниковъ ихъ сданы знамена, которыя приняты и отнесены съ музыкою къ занимаемой мною постройкѣ. За симъ потянулись длинною вереницею полки Анатолійскаго и баталіонъ Царьградскаго гвардейскаго реди-фа, обезоруженные Лазы и спѣшенные балши-бузуки, которыхъ я согласился, по просьбѣ Вильямса, отпустить въ свои дома, съ обязательствомъ не сражаться противъ Россіи въ теченіи всей войны. Ихъ было около шести тысячъ. Такая масса людей, изнуренныхъ и съ трудомъ движущихся, затруднила-бы насъ при могущихъ еще предстоять дѣйствіяхъ, и потому я удовольствовался лучшими частями войска, состоящими изъ Арабистанскихъ и Анатолійскихъ полковъ, трехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (въ томъ числѣ одного Царьградскаго), артиллерійскаго полка и спѣшенныхъ кавалеристовъ, которые всѣ поступили военнопленными съ своими штаб- и обер-офицерами; ихъ было отъ семи до восьми тысячъ. Людей сихъ, по осмотрѣ мною ихъ на мѣстѣ, я велѣлъ подвести къ приготовленнымъ съ утра котламъ съ пищею, послѣ чего они прошли за конвоемъ къ сел. Азат-кевъ, откуда будутъ слѣдовать далѣе къ Тифлису партіями; но и въ этой колоннѣ, какъ и въ первой, было множество слабыхъ до такой степени, что они не могли пройти малаго разстоянія, падали и полумертвыми оставались на дорогѣ; къ похвалѣ сихъ войскъ долженъ сказать, что офицеры сохранили духъ и высоко цѣнить честь, имъ предоставленную—сохранить свои сабли. Главнокомандующій, который меня зналъ еще въ 1833 году въ Царьградѣ, и помощникъ его, всѣми уважаемый храбрый старикъ Керим-паша, служившій подъ начальствомъ моимъ тогда подполковникомъ, были задумчивы, но не жаловались. Слѣпая вѣра въ предопредѣленіе успокоила

сдавшихся, признающихъ случившееся съ ними несчастіе неизбежнымъ. Повиновеніе всѣхъ, отъ старшаго до младшаго, волѣ начальства безпримѣрное. Они угрюмы, но покорны.

Сегодня-же назначилъ я командира легкой № 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, полк. де-Саже, съ шестью баталіонами и съ ввѣренною ему батареею, для занятія Карса, приказавъ ему вступить въ должность временнаго коменданта и привести въ извѣстность все казенное имущество, тамъ оставшееся, принять госпитали, въ коихъ больныхъ очень много, и собрать Турецкихъ военныхъ людей, которыхъ, кажется, много еще осталось въ городѣ. Всего считали они до восемнадцати тысячъ выдаваемыхъ пайковъ.

Итакъ, съ паденіемъ Карса исчезли остатки Анатолійской арміи, коей было въ іюнѣ мѣсяцѣ до тридцати тысячъ человѣкъ; иные побиты, часть распушена, многіе разбѣжались, еще большее число вымерло отъ болѣзней и голода и около 10-ти т., въ томъ числѣ и прежде взятые, попались къ намъ въ плѣнъ. Обращаю вниманіе на отличные французскіе штуцера, коими были вооружены три баталіона стрѣлковъ.

Вмѣстѣ съ симъ предписываю ген. Суслову перейти обратно Драм-дагъ, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго распоряженія моего, предоставивъ ему, въ случаѣ, если-бы по дорогѣ изъ Сурб-Иоганеса въ Эриванскую губернію прекратилось отъ снѣговъ сообщеніе, самому, не ожидая моего приказанія, перейти со всѣмъ отрядомъ въ Эриванскую губернію. Въ Баязетскомъ пашалыкѣ не рѣшаюсь оставить войскъ на зимовку; надобно нѣсколько стянуться и обратить вниманіе къ сторонѣ Мингреліи, если-бы Омер-паша оттуда не отступилъ по полученіи извѣстія о паденіи Карса. Я уже послалъ туда нѣсколько войска изъ Ахалциха, на подкрѣпленіе кн. Мухранскаго, но не рѣшаюсь положить сужденіе о дѣйствіяхъ его, пока не узнаю съ болѣею подробностью о настоящихъ причинахъ его отступленія.

Теперь занимаюсь учрежденіемъ здѣсь управленія Карсскою областью, отправленіемъ плѣнныхъ и заготовленіемъ продовольствія на зиму для остающихся здѣсь войскъ; прочія-же должны въ скоромъ времени отсюда выступить. Лагерь нашъ, обратившійся въ станъ, удобный для зимовки, называлъ я Влади-карсомъ.

Кромѣ отправленныхъ мною при письмѣ моемъ къ Е. П. В. съ адъютантомъ моимъ, гвардейской артиллеріи поруч. Корсаковымъ, двѣнадцати нарядныхъ Турецкихъ знаменъ, имѣю честь препроводить къ в. с., для представленія Г. П., еще 7 значковъ, взятыхъ у Лазовъ съ боя при выходѣ ихъ изъ крѣпости 9-го ок-

тября, о чемъ я увѣдомлялъ васъ письмомъ, отъ 12-го октября, № 58.

Податель сего, адъютантъ мой—молодой, но достойный офицеръ, какъ по образованію своему, такъ и по усердію. Готовя Кюсакова къ практической дѣятельности въ здѣшнемъ краѣ, я замѣчаю въ немъ офицера, подающаго весьма хорошія надежды въ будущемъ. Прошу васъ исходатайствовать для него у Г. И. въ награжденіе за его полезную службу слѣдующій чинъ.

PS. 17-го ноября водруженъ въ цитадели Русскій флагъ, при 101-мъ выстрѣлѣ изъ Турецкихъ орудій. Это исполнилъ адъютантъ мой, Кюсаковъ, которому я приказалъ наскоро объѣхать Карскія укрѣпленія, дабы онъ могъ объяснить расположеніе оныхъ и силу.

79. *Тожѣ, отъ 17-го ноября 1855 года, № 1684.*

Съ цѣлью произвести тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ было мною назначено командиру конно-артиллерійской козачей № 13-й батарее, подполк. Есакову, въ ночь съ 8-го на 9-е число ноября, подкакавъ съ 4-мя орудіями къ Канлы-табію, произвести нѣсколько выстрѣловъ. Приказаніе это было исполнено въ точности: среди ночи, подѣхавъ скрытно къ укрѣпленіямъ, козаки сдѣлали 6 выстрѣловъ, и прежде чѣмъ Турки успѣли по тревогѣ выскочить на валъ, дивизіонъ былъ уже внѣ огня непріятеля.

Для лучшаго наблюденія на пространствѣ отъ Пеняка до Медженгерта за тѣмъ, чтобы непріятель не могъ доставить въ Карсъ провіантъ, были расположены небольшія команды охотниковъ гвардіи полк. Лорисъ-Меликова въ деревняхъ: Залиджа, Чиплахлы, Бардусъ, Али-Софи и Аспуга. Для содержанія разъѣздовъ по Эрзерумской дорогѣ, въ Медженгертѣ поставлено $\frac{1}{2}$ сотни Куртинскаго № 2-й полка.

Въ теченіи этого времени бѣльшая часть перебѣжчиковъ, которыхъ число въ послѣдніе дни сдѣлалось значительно, почти единогласно показывали, что въ гарнизонѣ дѣлаютъ къ чему-то приготовленія: рассказывали, что нижнимъ чинамъ нѣкоторыхъ полковъ раздадутъ сухари и увеличатъ число патроновъ на людяхъ. Это заставило предполагать, что гарнизонъ Карса имѣетъ намѣреніе пробиться сквозь нашу блокадную линію, а потому мною сдѣланы были необходимыя распоряженія: войскамъ Дѣйствующаго Корпуса дана была диспозиція на случай выхода Турокъ изъ крѣпости; по ночамъ было назначено усиливать цѣпи аванпостовъ и, сверхъ того, на перевалѣ Кизил-гядукъ, чрезъ который проходитъ удобнѣйшая дорога для отступленія непріятеля, поставлены двѣ сотни конницы.

12-го ноября явился ко мнѣ адъютантъ ген. Вильямса, майоръ Тиздель, съ письмомъ, въ которомъ ген. Вильямсъ просилъ моего разрѣшенія прибыть на слѣдующій день въ нашъ лагерь, подъ парламентѣрскимъ флагомъ, для совѣщанія, предметъ котораго не излагалъ. Я словесно поручилъ майору Тизделю передать ген. Вильямсу готовность мою принять его 13-го ноября, въ полдень.

Не довѣряя еще совершенно видимому началу переговоровъ о сдачѣ Карса, я приказалъ, съ этого дня и впредь до окончательнаго занятія нами крѣпости, высылать изъ главнаго отряда, на ночь, еще 2 баталіона пѣхоты въ отрядъ полк. кн. Дондукова-Кюсакова и 2 баталіона, со взводомъ артиллеріи, въ сел. Азаткевъ. Это распоряженіе имѣло цѣлью усилить войска на означенныхъ пунктахъ для противодѣйствія непріятелю.

13-го ноября, въ назначенное время, ген. Вильямсъ представился ко мнѣ, какъ уполномоченный отъ главнокомандующаго Анатолійскою арміею, мушира Васифпаши, для переговоровъ. Совѣщаніе съ нимъ о всѣхъ условіяхъ сдачи поручено было мною управляющему моею Военно-Походною Канцеляріею, полк. фон-Кауфману, и командиру драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, полк. кн. Дондукову-Кюсакову, коимъ я предварительно сообщилъ виды мои. Изложенныя ими условія сдачи, подписанныя ген. Вильямсомъ и полк. фон-Кауфманомъ, мною одобрены.

На слѣдующій день, ген. Вильямсъ долженъ былъ пріѣхать поутру въ нашъ лагерь съ окончательнымъ отвѣтомъ мушира; но приведеніе въ порядокъ всѣхъ дѣлъ и объявленіе гарнизону о сдачѣ, принятое начальственными лицами съ волненіемъ, требовало присутствія его тамъ. Для объявленія этого на словахъ онъ прислалъ своего адъютанта.

Вечеромъ того-же дня, майоръ Тиздель представилъ мнѣ письменную довѣренность, данную муширомъ на имя ген. Вильямса, для заключенія имъ окончательныхъ условій сдачи, а также именной списокъ папей отъ оставшейся Анатолійской арміи въ Карсѣ.

15-го ноября, поутру, изъ лагеря при Чивтли-чаѣ отправлены были въ Карсъ повозки за остальными нашими плѣнными, которые, въ числѣ 20-ти чел., возвращены къ намъ. Часть изъ нихъ совершенно оправилась отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ 17-го сентября.

Послѣ полудня ген. Вильямсъ прибылъ въ нашъ лагерь съ своимъ штабомъ и 3-мя папами и подписалъ окончательно условія сдачи.

16-го ноября, согласно заключеннаго условія, остатки Анатолійской арміи, составляющей гарнизонъ Кар-

са, должны были выйти изъ крѣпости съ ружьями, распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ; но, по просьбѣ самихъ начальниковъ Турецкихъ, все войско ихъ оставило ружья и сложило боевую аммуницію въ лагеряхъ своихъ, гдѣ оставлены имъ небольшіе караулы до прибытія нашего гарнизона и смѣны ихъ нашими караулами.

Хотя и предназначено было выстроиться Туркамъ къ 10-ти часамъ утра у развалинъ дер. Гюмбетъ, но только въ 2 часа по-полудни явились ко мнѣ муширъ Анатолийской арміи съ ген. Вильямсомъ и Англійскими офицерами. Войска наши были уже выстроены въ боевомъ порядкѣ, по обоимъ берегамъ Карс-чая. Взявъ мушира съ собою, я поѣхалъ по рядамъ войскъ нашихъ. Полковыя знамена Турецкія вынесены предъ фронтъ и приняты взводомъ карабинеръ отъ Тульскаго егерскаго полка съ музыкою и громкимъ ура!, передававшимся отъ баталіона къ баталіону.

Затѣмъ, часть Турецкой арміи, состоявшая изъ людей наиболѣе старыхъ и слабыхъ, безсрочно-отпущенныхъ (редифовъ), а также милиціи (баши-бузуковъ и Лазовъ), всего до 6-ти т. чел., отпускаемыхъ по условію на родину, съ обязательствомъ не сражаться противъ войскъ Е. И. В. въ теченіе всей настоящей войны, отправлена подъ особымъ конвоемъ къ первому ночлегу. По пропускѣ редифовъ, я принялъ депутацію отъ города изъ почётнѣйшихъ жителей.

Обѣхавъ регулярныя войска, сдающіяся военноплѣнными, приблизительно отъ 7-ми до 8-ми т. чел., я приказалъ накормить ихъ обѣдомъ, заранѣе приготовленнымъ въ ротныхъ котлахъ на лѣвомъ берегу Карс-чая.

Для занятія Карса направлены туда: 2 баталіона Рязанскаго, 2 баталіона Ряжскаго пѣхотныхъ и 2 баталіона Тульскаго егерскаго полковъ, 1 рота саперъ и $1\frac{1}{2}$ сотни Донскаго козачьяго № 4-й полка, съ легкою № 1-й батареею Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира ея, полк. де-Саже. Съ адъютантомъ моимъ, поруч. Корсаковымъ, посланъ туда Россійскій флагъ, для водруженія его на цитадели Карса. Въ распоряженіе полк. де-Саже, назначеннаго временнымъ комендантомъ крѣпости, опредѣлены штаб- и обер-офицеры для приѣма артиллеріи, оружія и всего казеннаго имущества, оставленнаго въ Карсѣ, отъ чиновниковъ, назначенныхъ для сдачи Турецкимъ начальствомъ.

Изъ Эриванскаго отряда свѣдѣнія получены по 10-е ноября.

Къ Селим-пашѣ прибылъ выбѣжавшій изъ Карса миралай съ увѣдомленіемъ объ ужасномъ положеніи

гарнизона этой крѣпости; но, не видя возможности подать помощи, Турки ничего не предприняли.

По слухамъ, часть регулярнаго войска Эрзерумскаго отряда расположилась уже по квартирамъ въ селеніяхъ на р. Наби-чай и въ Эрзерумѣ, часть-же, по-прежнему, стоитъ въ палаткахъ; баши-бузуки занимаютъ селенія на пространствѣ отъ Амрагома до Хасан-кале, а въ семъ послѣднемъ мѣстѣ расположена небольшая часть кавалеріи, для содержанія разѣздовъ.

Въ Эрзерумѣ ожидали наступленія ген. Суслова, а потому дѣлались Турецкими властями распоряженія объ усиленіи обороны этого города; но говорятъ, что жители, Армяне и мусульмане, условились не позволять Турецкому войску защищаться въ городѣ и въ укрѣпленіяхъ, окружающихъ его.

Нашъ отрядъ все это время находился у Дели-бабы. Для наблюденія за пространствомъ по лѣвую сторону Аракса посланы къ сел. Ардосту 4 сотни конно-мусульманскаго № 4-й полка. 6-го ноября, ген. Сусловъ посылалъ полк. Хрепятицкаго съ нѣсколькими сотнями конницы за Юз-веранъ, къ сторонѣ Гомадзора; но непріятеля нигдѣ не было видно.

Препровождая при семъ къ в. с. два подлинныя условія о сдачѣ, на Французскомъ языкѣ, подписанныя ген. Вильямсомъ и полк. фон-Кауфманомъ, и подлинную довѣренность мушира на имя ген. Вильямса, съ переводомъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ довести о всемъ вышеизложенномъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Актъ о сдачѣ города и крѣпости Карса, составленный на основаніяхъ взаимно опредѣленныхъ главнокомандующимъ Кавказскимъ Корпусомъ ген.-адъют. Муравьевымъ и комиссаромъ е. в. королевы Англійской, 15-го ноября, въ главной квартирѣ Чивтли-чая.

(Переводъ съ Французскаго)

Пунктъ 1-й. «Крѣпость сдается со всеѣмъ своимъ военнымъ имуществомъ въ цѣлости». Отдаваемые орудія не должны быть заклѣпаны; лафеты и прочее оружіе сдаются въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находятся; военные припасы, порохъ, арсеналы, склады военной одежды и магазины передаются въ томъ состояніи, въ какомъ они находились по официальнымъ отчетамъ по самый день сдачи. Ничего также не должно быть взято или уничтожено въ архивахъ.

Войска, очищающія Карсъ, оставляютъ посты, изъ трехъ человекъ каждый, при унтер-офицерѣ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ каждомъ фортѣ, редутѣ или батарее, вооруженныхъ артиллеріею, у каждого пороховаго магазина, арсенала или военного склада, госпиталя, архива, казначейства и мечети. Со стороны Турецкихъ начальствъ будутъ назначены при казенномъ имуществѣ, какъ-то: при казначействѣ, арсеналахъ, артиллеріи, госпиталяхъ, складахъ продовольствія и архивахъ, особые комиссары, обязанные передать сіе имущество комиссарамъ, назначеннымъ отъ Русскаго главнокомандующаго. Непосредственно послѣ выступленія Турецкихъ войскъ означенные выше посты должны быть заняты Русскими войсками, въ присутствіи бывшаго Турецкаго коменданта и для сего назначеннаго Русскаго коменданта. Турецкіе солдаты, передавая свое оружіе и воинскую аммуницію и припасы Русскимъ поста́мъ,

направляются, при своихъ начальникахъ, къ редуту Канлы, гдѣ ожидаютъ распоряженія о своемъ будущемъ назначеніи. Сдача комисарями всѣхъ вышепоименованныхъ предметовъ послѣдуетъ на другой день по очищеніи крѣпости.

Пунктъ 2-й. «Гарнизонъ Карса, сдающійся военнопленнымъ, съ главнокомандующимъ Турецкою арміею и всѣми военными управленіями, выйдетъ изъ крѣпости съ воинскими почестями и положить свое оружіе и знамена и прочее на условленномъ заранѣе мѣстѣ, откуда будетъ слѣдовать по назначенію главнокомандующаго Русскихъ Корпусомъ».

«Во свидѣтельство мужественной обороны Карскаго гарнизона, офицеры его, всѣхъ чиновъ, сохраняютъ свои шпаги».

Всѣ войска, составляющія гарнизонъ Карса, за исключеніемъ тѣхъ, которые находятся въ госпиталяхъ по болѣзни, должны выйти изъ крѣпости въ полномъ вооруженіи, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, разрядивъ предварительно свое оружіе, и собраться къ 10-ти часамъ утра близъ развалинъ дер. Гюмбетъ. Тамъ они построятся въ общую колонну по-баталіонно; артиллеристы, построенные по полкамъ, составятъ отдѣльную колонну. Редифы, Лазы и баши-бузуки станутъ отдѣльно, въ полуверстѣ разстоянія отъ прочихъ войскъ.

Гарнизонъ сложитъ оружіе, также знамена и всѣ военныя принадлежности и построится въ описанномъ выше порядкѣ предъ своими ружьями. Тогда приблизится къ Русскому главнокомандующему муширъ, главнокомандующій Анатолійскою арміею, и вручитъ ему рапортъ о числительной силѣ своихъ войскъ, а также о состояніи военного имущества, уступленнаго на основаніи акта о сдачѣ. Въ это время, назначенныя отъ Русской арміи лица приступятъ къ перекличкѣ и повѣркѣ офицеровъ и солдатъ Турецкой арміи. Имѣя это въ виду, начальства Турецкія должны приготовить списки о состояніи подвѣдомственныхъ имъ частей. По окончаніи повѣрки, всѣ военнопленные, имѣя въ головѣ колонны своихъ офицеровъ, двинутся къ мосту Чивтли-чай, гдѣ примутъ ихъ Русскія войска, назначенныя для прикрытія.

Тѣ изъ Турецкихъ войскъ, которые получили дозволеніе возвратиться въ свои дома (о чемъ будетъ сказано въ послѣдующихъ пунктахъ), направляются на Тимру, подъ особымъ прикрытіемъ, и останавливаются на ночлегъ въ сел. Катанлы. Войска сіи обязываются сохранить неприкосновенность жителей сей деревни и не посягнуть ни на какое своевольство. На утро колонна эта будетъ продолжать свой маршъ въ томъ-же порядкѣ и къ ночи остановится въ сел. Тазанлы. На третій день, по достиженіи подошвы Саганлугскихъ горъ, войска Русскія останавливаются, а Турки продолжаютъ свое движеніе чрезъ горы, по направленію къ Эрзеруму. Турки обязываются не проникать въ сел. Бардусъ, гдѣ находится Русская милиція. Отсталые изъ Турокъ, не перешедшіе за Саганлугъ въ продолженіи 24-хъ часовъ послѣ ночлега, будутъ считаться за военнопленныхъ.

Начальства Турецкія обязываются, дабы по очищеніи города и крѣпости Карса было оставлено въ госпиталяхъ достаточное число медиковъ и лазаретной прислуги для ухода за больными, до совершенно излеченія сихъ послѣднихъ.

Пунктъ 3-й. «Частная собственность всѣхъ чиновъ арміи остается неприкосновенною». Всякій принадлежащій къ составу арміи имѣетъ дозволеніе продать или сохранить свое имущество, принимая на свой счетъ перевозку оного.

Пунктъ 4-й. «Ополченія (редифы, баши-бузуки, Лазы), когда численность ихъ будетъ опредѣлена и провѣрена, получаютъ дозволеніе возвратиться домой».

Редифы, баши-бузуки и Лазы, находящіеся въ госпиталяхъ, по выздоровленіи своемъ, пользуются тѣми-же правами и подчиняются тѣмъ-же условіямъ.

Пунктъ 5-й. «Нестроевые, какъ-то: писцы, переводчики, лазаретные служители, могутъ возвратиться домой, когда численность ихъ будетъ предварительно означена и провѣрена».

Пунктъ 6-й. «Ген. Вильямсу предоставлено право назначить

по своему выбору, въ представленномъ заранѣе на утвержденіе ген.-адъют. Муравьева списокъ, опредѣленное число лицъ, которымъ дано будетъ право возвратиться въ дома свои».

Въ этомъ списокѣ не должны быть включены военные, состоящіе въ подданствѣ одной изъ воюющихъ державъ.

Пунктъ 7-й. «Всѣ лица, поименованныя въ пунктахъ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ, обязываются честнымъ словомъ не поднимать оружія противу войскъ Е. И. В. во все продолженіе настоящей войны».

Пунктъ 8-й. «Жители гор. Карса ввѣряются великодушію Русскаго правительства, которое общаетъ имъ свое покровительство».

Тотчасъ послѣ сложенія войсками оружія, жители должны послать къ Русскому главнокомандующему депутацію изъ почтѣннѣйшихъ лицъ для поднесенія городскихъ ключей и изъявленія безусловной покорности великодушію Августѣйшаго Русскаго Государя.

Пунктъ 9-й. «Памятники и общественныя зданія города, принадлежащіе правительству, будутъ уважены и останутся неприкосновенными».

Русское правительство, имѣя правиломъ уважать обычаи и преданія всѣхъ покорныхъ его владычеству народовъ, и въ особенности зданія, посвященныя религіи, избѣгнетъ того, чтобы нанести какой-либо вредъ религіознымъ памятникамъ и историческимъ воспоминаніямъ Карса.

Актъ сей утвержденъ и признанъ дѣйствительнымъ подписавшимися.

Подлинный подписали: *Ген.-м. Вильямсъ* и начальникъ Походной Канцеляріи главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ полк. *фон-Кауфманъ*.

Письмо мушира Анатолійскаго корпуса, Мамедъ Васиф-паши, къ ген. Муравьеву, отъ 15-го реби-уль-звевля 1272 года (14-го ноября 1855 года).

(Переводъ съ Турецкаго)

Высокомѣстный, высокосановный, проникательный и благороднѣйшій генералъ Муравьевъ 1-й!

Находящійся въ здѣшней сторонѣ сановникъ высокой Англійской державы, превосходительный феришъ Вильямс-паша, уполномоченъ и назначенъ съ нашей стороны вести переговоры на счетъ оставленія Карса. Во извѣщеніе в. в.-пр. объ этомъ обстоятельствѣ писано отъ меня сіе письмо 15-го реби-уль-звевля 1272 года.

80. *Воззваніе ген. Муравьева ко всѣмъ сословіямъ Имеретин, Гурии и Мингрелии, отъ 18-го ноября 1855 года. — Карсъ.*

За отсутствіемъ моимъ изъ Тифлиса и по порученію моему, ген.-л. кн. Бебутовъ обратился къ дворянству съ словомъ чести и правды.

„Настойтъ теперь минута, когда вы должны доказать передъ лицомъ всей земли, что вы потомки тѣхъ предковъ, которые доблестно боролись въ теченіи вѣковъ съ врагами за святую вѣру и за священные узы домашняго быта; когда вы должны доказать, что не напрасно лилась и льется за васъ чистая кровь Россіи и что вы достойны той высокой и священной любви, которую питаетъ къ вамъ сердце Русскаго Монарха, какъ къ единовѣрнымъ сынамъ Своимъ“.

Я вполне убѣжденъ, что слову кн. Бебутова послѣдуютъ всѣ подъ благословеніемъ преосвященныхъ

архипастырей и священно-служителей, денно и нощно молящихся за васъ; я убѣжденъ, что примѣру доблестнаго дворянства послѣдуютъ все сословія Имеретіи, Гуріи и Мингреліи—и граждане, и свободные поселяне, и владѣльческіе люди.

Дѣло ваше открыто предъ Богомъ, и весь міръ смотритъ теперь на васъ.

Ополчитесь, братья, все и сокрушите, именемъ Божиимъ, злбныя покушенія исконнаго врага вашего.

„Съ крестомъ въ сердцѣ и съ желѣзомъ въ рукѣ!“—какъ сказалъ незабвенный Императоръ Николай.

„Съ нами Богъ! Кого убоимся“.

81. *Отношеніе кн. Бебутова къ кн. Долгорукову, отъ 18-го ноября 1855 года, № 401.*

Послѣ рапорта моего къ в. с., отъ 14-го сего ноября, № 397, я получилъ слѣдующія донесенія изъ Гурійскаго отряда:

Кн. Багратіонъ-Мухранскій донесъ, отъ 8-го ноября, что въ продолженіи времени съ 1-го по 8-е число непріятельскій авангардъ перешелъ по большой Мингрельской дорогѣ отъ Хеты на р. Циву. Авангардъ этотъ состоитъ изъ 6-ти баталіоновъ, съ 2-мя легкими орудіями и нѣсколькими мортирками; при немъ находится до 300 штуцерныхъ и около 600 чел. кавалеріи. Главныя силы потянулись отъ Хеты къ Цивѣ. Омер-паша переѣзжалъ часто изъ Зугдидъ въ Редут-кале и главнѣйшее свое вниманіе обращалъ на устройство дорогъ и на обезпеченіе продовольствія своего корпуса на зимнее время.

7-го ноября разѣздъ, посланный на правый берегъ р. Цхенис-цкали, отъ Гезаты къ Онтопѣ, встрѣтился съ непріятельскою кавалеріею, причемъ былъ убитъ одинъ урядникъ Донскаго козачьяго № 11-й полка.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ ген.-м. кн. Мухранскій доноситъ, отъ 12-го ноября, что 8-го числа притянута была на лѣвый берегъ р. Цхенис-цкали Гурійская колонна, подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера, и въ тотъ-же день все войско, вмѣстѣ съ вновь прибывшими изъ Тифлиса двумя баталіонами Тенгинскаго пѣхотнаго, 5-мъ баталіономъ Кубанскаго егерскаго полковъ и взводомъ горной № 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, расположились по дорогѣ, ведущей отъ Маранской почтовой станціи въ Хони. Главныя силы, въ числѣ 10-ти баталіоновъ, расположились въ центральномъ пунктѣ, въ сел. Ганыри, боковыя колонны, каждая изъ 5-ти баталіоновъ,—въ Кулашѣ и въ Хони. Впереди

по рѣкѣ выставлены караулы изъ милиціи; конница составляетъ ихъ ближайшіе резервы.

Въ этомъ расположеніи ген.-м. кн. Мухранскій ожидалъ нападенія непріятеля съ тѣмъ, чтобы принять оборонительный бой, или, если обстоятельства дозволятъ, перейти самому въ наступленіе.

Для охраненія мостовъ на Цхенис-цкали у Маранской почтовой станціи и на Ріонѣ у устья Цхенис-цкали, равно какъ Маранскаго временнаго госпиталя и Маранскихъ магазиновъ, ген.-м. кн. Мухранскій призналъ невозможнымъ отдѣлять особыя части войскъ и потому предалъ ихъ пламени. При этомъ онъ доноситъ, что вывезено изъ Марани все, что дозволяли перевозочныя средства и, между-прочимъ, артиллерійскіе запасы.

Главныя силы непріятельскія перешли отъ Цивы къ р. Техуру и одинъ эшелонъ выдвинулся отъ Техура къ Абашѣ. Авангардъ, подъ начальствомъ Фергад-пашы, 10-го числа дошелъ до Цхенис-цкали, и разѣзды его появились на правомъ берегу, по временамъ перестрѣливаясь съ нашею милиціею. Мингрельцы, какъ доноситъ кн. Мухранскій, начинаютъ выходить понемногу изъ оцѣпенѣнія, въ которое повергло ихъ вторженіе Турецкаго корпуса: первый примѣръ сопротивленія общему врагу подали князья Палава, которые изъ лѣса начали стрѣлять по Туркамъ и убили изъ нихъ 3-хъ человекъ. Это происшествіе такъ взволновало Фергад-пашу, что онъ приказалъ задерживать всехъ Мингрельцевъ, попадавшихъ ему на пути, и для наведенія на нихъ страха приказывалъ надъ ними дѣлать все приготовленія къ смертной казни, но потомъ отпускалъ ихъ. 12-го ноября Фергад-паша, съ авангардомъ своимъ, успѣшно отступилъ, уничтоживъ за собою даже мостъ, который онъ устроилъ предъ тѣмъ на р. Кобзѣ, и все передовыя части Турецкой арміи перешли на правый берегъ Техура.

Неизвѣстно, какія обстоятельства побудили Турокъ къ тому; но, вѣроятно, это скоро объяснится. Между-тѣмъ сообщаютъ, что Омер-паша ждетъ еще подкрѣплений изъ Редут-кале и что онъ твердо рѣшился продолжать наступательныя дѣйствія для овладѣнія Ку-таисомъ.

Въ рапортѣ, полученномъ мною сегодня отъ кн. Мухранскаго, отъ 15-го числа, онъ доноситъ, что по присоединеніи колонны ген.-м. Бруннера съ Чахатаурскихъ высотъ къ прочимъ силамъ Гурійскаго отряда, на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, въ Гуріи регулярныхъ войскъ не осталось, а остались тамъ одни только мѣстныя милиціи, и что Гурійцы вообще геройски одушевлены. Скрывъ свои семейства и имущество въ безопас-

ныхъ мѣстахъ, Гурійцы ждутъ съ нетерпѣніемъ къ себѣ Турокъ, чтобы на дѣлѣ доказать преданность свою нашему правительству. Прокламаціи Омер-паши, разосланныя имъ, какъ носятъ слухи, и по Гуріи, возбуждали тамъ только презрѣніе.

Артиллерія, находившаяся въ Кобудетахъ, отправлена въ Редут-кале. Говорятъ, что Мустафа-паша прибылъ въ Мингрелію.

Въ заключеніе своего донесенія кн. Мухранскій присовокупляетъ, что владѣтель Абхазіи, кн. Михаилъ Шарвашидзе, взялъ къ себѣ жену и семейство, оставшіяся въ Мингреліи у отца жены, въ сел. Кургу. По свѣдѣніямъ, мною получаемымъ, кн. Михаилъ Шарвашидзе находится въ Абхазіи.

Донося объ этомъ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. И., имѣю честь присовокупить, что изъ Ахалцхскаго отряда въ послѣдніе четыре дня не получено донесеній о военныхъ происшествіяхъ.

82. *Тоже, отъ 27-го ноября 1855 года, № 421.*

Кн. Мухранскій доноситъ, отъ 21-го ноября, что, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, Турки много терпятъ отъ недостатка въ провіантѣ, и въ особенности отъ ненастной погоды, которая тѣмъ болѣе для нихъ чувствительна, что обувь нижнихъ чиновъ находится въ весьма жалкомъ состояніи.

Въ рапортѣ моемъ, отъ 18-го ноября, № 401, я имѣлъ честь доносить в. с., что авангардъ Турецкихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Фергад-паши, доходилъ до Цхенис-цкали, но потомъ отступилъ назадъ вслѣдствіе начатыхъ князьями Пагава партизанскихъ дѣйствій. Объ этихъ дѣйствіяхъ получены теперь болѣе подробныя свѣдѣнія. 10-го числа пор. кн. Александръ Пагава, узнавъ о слѣдованіи по Онтонской дорогѣ Турецкой команды изъ 100 человекъ, на присоединеніе къ авангарду, вызвалъ охотниковъ изъ Мингрельцевъ и сдѣлалъ съ ними засаду въ Дзигури, между Абапшею и Онтопо. Едва приблизились Турки, какъ князь Пагава открыли по нимъ огонь; непріятель бросился въ штыки въ лѣсъ, но Мингрельцы отступили, отстрѣливаясь, причемъ убито было трое Турокъ и нѣсколько ранено. Затѣмъ Турецкая команда снова возвратилась на путь слѣдованія своего; но Фергад-паша, услышавъ объ этой перестрѣлкѣ и опасаясь, чтобы дѣйствія въ тылу его не приняли невыгодный оборотъ, отступилъ на р. Техуръ. Кн. Мухранскій присовокупляетъ, что этотъ первый опытъ народнаго возстанія въ Мингреліи, несмотря на свою маловажность, заслуживаетъ особаго вниманія, какъ зародышъ предстоящихъ дѣйствій народной войны.

Для ближайшаго наблюденія за непріятелемъ, 18-го числа ген.-м. кн. Дадіани отправился съ Имеретинскими конными дружинами и 2-мя сотнями линейныхъ козаковъ на р. Техуръ, къ Накалакеви. Весь Гурійскій отрядъ сосредоточенъ около Хони, для дѣйствій на правомъ или лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, смотря по обстоятельствамъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ ген.-м. кн. Мухранскимъ 21-го ноября, Турки того-же числа начали переправляться чрезъ Техуръ.

Извѣстіе о взятіи Карса принято было съ неописаннымъ восторгомъ всѣмъ туземнымъ населеніемъ.

Изъ Гуріи получены были слѣдующія извѣстія:

14-го числа непріятельская партія, проведенная нашими перебѣжчиками, Мамукой и Нико Баканидзе, перебралась чрезъ границу противъ Гуріантъ для хищничества, но встрѣчена была милиціонерами сотни кн. Александра Накашидзе и отражена съ урономъ. Пользуясь темнотою наступившей ночи, Турки успѣли унести своихъ раненыхъ, и милиціонерамъ въ добычу достался одинъ пистолетъ и башлыкъ.

Мустафа-паша, пріѣзжавшій въ Мингрелію для полученія словесныхъ приказаній отъ Омер-паши, возвратился въ Кобудеты, какъ говорятъ, съ тѣмъ, чтобы начать наступательныя дѣйствія на Гурію. 19-го числа Турки, перейдя Чолокъ по направленію къ Озургетамъ, завязали сильную перестрѣлку съ милиціею, но къ вечеру отступили. Начальникъ всей Гурійской милиціи, майоръ Мачаваріани, донося о томъ, присовокупилъ, что 20-го или 21-го числа ожидается новое нападеніе Турокъ, имѣющихъ намѣреніе занять Озургеты.

Другимъ рапортомъ, отъ 22-го ноября, ген.-м. кн. Мухранскій доноситъ, что 22-го-же числа авангардъ Турецкихъ войскъ прибылъ на Цхенис-цкали, противъ бывшей Маранской станціи. Омер-паша лично находится при этомъ авангардѣ. Всѣ прочія Турецкія войска тянутся отъ Техура къ Цхенис-цкали.

Омер-паша объявилъ, что сынъ Шамиля и Даніель-бекъ принимаютъ главное начальствованіе надъ всѣми враждебными намъ Кавказскими ополченіями и будутъ всѣми силами содѣйствовать успѣхамъ Турецкой арміи.

Въ заключеніе кн. Мухранскій доноситъ, что въ Мингреліи погода стоитъ дождливая и дороги весьма грязны.

83. *Письмо ген. Вильямса къ лорду Кларендону, отъ 29-го ноября 1855 года.—Русскій лагерь близъ Карса.*

(Переводъ съ Англійскаго)

Милордъ! Изъ разныхъ депешъ моихъ, написан-

ныхъ цифрами и отправленныхъ мною чрезъ г. Браутъ, вы уже изволили заранѣе усмотрѣть то извѣстіе, о которомъ, къ несчастію, долженъ донести въ настоящую минуту.

Я получилъ обѣщанія помощи отъ Селим-паши, какъ мнѣ было извѣстно, направлявшаго движенія свои къ Сухум-кале, который утвердили меня въ намѣреніи держаться до послѣдней крайности, хотя извѣстіе получено мною отъ генералиссимуса 25-го числа сего мѣсяца, съ тою-же почтою, въ которой г. Браутъ сообщаетъ мнѣ положительно о ненамѣреніи или невозможности Селим-паши проникнуть далѣе Кѣрпи-кева.

До сего числа мы держались въ крѣпости, страдая отъ холода, голода, отъ недостатка въ одеждѣ, и въ войскѣ не было слышно ропота. Оно гибло на вѣреныхъ ему постахъ,—въ палаткахъ, въ лагерѣ—вѣрное долгу и оживленное слабою надеждою спасти охраняемую крѣпость. Со дня блистательной побѣды 29-го сентября войско не получало мяса; пища солдата состояла изъ $\frac{2}{3}$ хлѣбнаго раціона и травяныхъ кореньевъ, съ трудомъ добываемыхъ, и, несмотря на то, день и ночь солдатъ стоялъ подъ ружьемъ, и хотя изнеможенные черты лица его выказывали всѣ страданія голода, но зоркій глазъ ожидалъ приказаній моихъ въ случаѣ нападенія непріятеля.

Мы снова потеряли двѣ тысячи человѣкъ отъ голода; жители равно страдали и гибли-бы сотнями, если-бы я не удѣлялъ отъ солдатскаго хлѣба тѣмъ, которые принимали дѣятельное участіе въ защитѣ крѣпости. Вотъ причины, по которымъ я просилъ мушира созвать военный совѣтъ; получивъ убѣжденіе, что у насъ пищи едва хватитъ на шесть дней, совѣтъ единогласно положилъ, что намъ осталось только сдаться на капитуляцію и что изнеможеніе гарнизона, совершенный недостатокъ въ кавалеріи, въ полевой артиллеріи и неимѣніе выучныхъ муловъ дѣлаютъ невозможною всякую попытку къ отступленію.

Тогда муширъ поручилъ мнѣ войти въ переговоры съ ген. Муравьевымъ; я обращался къ е. пр. 25-го числа сего мѣсяца. Въ началѣ онъ, казалось, хотѣлъ объявить военнопленными всѣхъ защищавшихъ крѣпость; но такъ-какъ милиція или редифы и жители крѣпости составляютъ наибольшую часть гарнизона, то я успѣшно обратился къ его человѣколюбію и какъ слѣдствіе того, что мы не истребили артиллерію и магазины, наковую мѣру мы-бы должны были принять предварительно, сдаваясь безусловно. Я имѣю честь препроводить договоръ, удерживаясь отъ выраженій бесполезныхъ сѣтованій.

Мнѣ остается присовокупить, что вчерашняго чи-

сла постановленія о сдачѣ крѣпости приведены въ исполненіе; что я, офицеры мои и регулярное войско, составлявшее гарнизонъ, числомъ до 8-ми т. чел., объявлены военнопленными, и что до 6-ти т. нестроевыхъ отправились на мѣста ихъ жительства.

И съ офицерами моими ѣду завтра въ Тифлисъ, гдѣ буду ожидать повелѣній Императора объ отправленіи насъ въ Россію.

84. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 16-го декабря 1855 года, № 312.*

Изъ отношенія моего, отъ 12-го сего декабря, № 301, в. с. извѣстно, что ген.-л. кн. Бебутовъ 7-го числа отправился изъ Кутаиса въ Хони. Оттуда онъ донесъ мнѣ, отъ 10-го числа, что по прибытіи въ Хони не засталъ тамъ ген.-м. кн. Мухранскаго, который предъ тѣмъ выступилъ въ Мингрелію, за р. Циву, съ конною милиціею и своднымъ баталіономъ, составленнымъ изъ интуцерныхъ частей всѣхъ войскъ Гурійскаго отряда. Цѣль этого движенія кн. Мухранскаго состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за отступающимъ къ Редут-кале непріятелемъ и препятствовать ему добывать продовольствіе изъ края.

Желая имѣть подробныя свѣдѣнія о томъ, что происходило въ Мингреліи въ послѣднее время, ген.-л. кн. Бебутовъ приказалъ, за отсутствіемъ ген.-м. кн. Мухранскаго, завѣдывающему штабомъ Гурійскаго отряда, Генеральнаго Штаба подполк. Услару составить журналъ военнымъ происшествіямъ.

9-го и 10-го чиселъ этого мѣсяца кн. Бебутовъ смотрѣлъ войска Гурійскаго отряда, за исключеніемъ Черноморскихъ линейныхъ №№ 9-й и 12-й баталіоновъ, которые отправлены въ Гурію. Нижніе чины осматрѣнныхъ кн. Бебутовымъ частей имѣли видъ бодрый, несмотря на перенесенные труды при движеніяхъ и лагерной жизни въ ненастное время года. Они расположены на тѣсныхъ квартирахъ въ сел. Хони и окрестностяхъ, до сел. Ганыри, откуда кн. Бебутовъ предполагаетъ перевести ихъ на просторныя квартиры, занявъ селенія отъ Цхенис-цкали до Кутаиса и далѣе. Подвигать квартирное расположеніе впередъ за Цхенис-цкали онъ находитъ неудобнымъ, по неимѣнію тамъ магазиновъ и переправъ чрезъ рѣки и по чрезвычайному затрудненію доставлять туда провіантъ.

О двухъ-же Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ, посланныхъ въ Гурію, на Акентскую позицію, ген.-л. кн. Бебутовъ доноситъ, что войска эти найдутъ тамъ свои бараки и до 500 четвертей сухарнаго провіанта, которые ген.-м. Бруннеръ при отступленіи изъ

Гуріи сдалъ предводителю дворянства Озургетскаго уѣзда, шт.-кап. кн. Эристову, на сохраненіе и которые, по распоряженію кн. Эристова, сбережены.

Послѣ истребленія Маранскаго магазина, войска Гурійскаго отряда стали встрѣчать затрудненіе въ продовольствіи; надобно-бы подвозить провіантъ изъ Кутаиса, а дурныя дороги и разливы р. Губис-цкали чрезвычайно замедляли доставку; притомъ и въ Кутаисѣ, по уничтоженіи передовыхъ магазиновъ, не имѣется такихъ запасовъ, чтобы они могли обезпечить продовольствіемъ всѣ войска, нынѣ въ Гурійскомъ отрядѣ состоящія. Поэтому ген.-л. кн. Бебутовъ, для облегченія продовольствія войскъ, счелъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе объ отправленіи изъ Гурійскаго отряда части войскъ въ Сурамъ и просить распоряженія моего о расположеніи ихъ на зимовыхъ квартирахъ, гдѣ признано будетъ удобнымъ. Къ выступленію изъ Гурійскаго отряда онъ назначилъ: два баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго, баталіонъ Кубанскаго егерскаго, два баталіона егерскаго кн. Воронцова полковъ, два баталіона Кавказской резервной бригады и дивизіонъ легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады. Войска эти выступаютъ изъ окрестностей Хопи, тремя эшелонами, 14-го, 16-го и 18-го чиселъ сего мѣсяца и придутъ въ Сурамъ 22-го, 24-го и 26-го чиселъ, откуда будутъ направлены мною въ Горійскій, Тифлисскій и Сигнахскій уѣзды на зимовыя квартиры, о чемъ буду имѣть честь сообщить в. с. въ свое время.

При этомъ кн. Бебутовъ доноситъ, что въ число назначенныхъ къ отправленію изъ Гурійскаго отряда войскъ онъ призналъ необходимымъ включить два баталіона егерскаго кн. Воронцова полка, потому что они крайне разстроены болѣзнями, и для поправленія ихъ признаетъ полезнымъ поставить ихъ на удобныя квартиры, дать имъ отдыхъ и укомплектовать, такъ какъ всѣ нижніе чины, имѣя въ себѣ зародышъ климатическихъ болѣзней, непрерывно поступаютъ въ госпитали и, возвращаясь въ баталіоны, вслѣдъ затѣмъ опять заболѣваютъ.

Артиллерійскія лошади найдены кн. Бебутовымъ въ удовлетворительномъ состояніи, козачьи—въ посредственномъ тѣлѣ.

Въ заключеніе кн. Бебутовъ присовокупляетъ, что 11-го числа онъ отправится къ правительницѣ Мингреліи, княгинѣ Дадіани, въ Накалакеви (въ Мингреліи), а потомъ поѣдетъ въ Гурію.

85. Тоже, отъ 23-го декабря 1855 года, № 314.

Послѣ отзыва моего къ в. с., отъ 16-го сего дека-

бря, № 312, получено мною слѣдующее донесеніе изъ Гурійскаго отряда:

7-го декабря ген.-м. кн. Дадіани, съ находящеюся при немъ Мингрельскою милиціею, присоединился къ отряду, расположенному, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Мухранскаго, на высотахъ между рр. Хопи и Скурчіей, противъ Холонской позиціи, занятой главными силами Турецкаго корпуса. Чрезъ это расположеніе нашихъ легкихъ отрядовъ, какъ доноситъ ген.-м. кн. Мухранскій, недостатокъ продовольствія и фуража сдѣлался еще чувствительнѣе для непріятеля, отрѣзаннаго отъ всѣхъ селеній, гдѣ можно ему было фуражировать.

10-го декабря, въ 12-мъ часу утра, непріятель, значительною массою регулярной пѣхоты, двинулся противъ аванпостовъ нашихъ, поставленныхъ на высотахъ Ломури и Налимори, къ югу отъ сел. Хорши. Находившійся тамъ съ Рачинскою конною дружиною прап. кн. Несторъ Церетели мужественно встрѣтилъ непріятеля и, будучи подкрѣпленъ охотничьей дружиной и конвоемъ ген.-м. кн. Мухранскаго, заставилъ Турокъ ограничиться одною перестрѣлкою, которая продолжалась до сумерокъ. При отступленіи непріятеля наши милиціонеры преслѣдовали его почти до самаго лагеря. Въ этой перестрѣлкѣ ранены: начальникъ 1-й сотни Рачинской дружины подпор. кн. Давидъ Эристовъ и три милиціонера. Уронъ непріятеля, какъ доноситъ кн. Мухранскій, довольно значителенъ.

11-го декабря ген.-м. кн. Мухранскій, отправясь, по требованію ген.-л. кн. Бебутова, для свиданія съ нимъ въ сел. Банзу, поручилъ на время своего отсутствія начальство надъ всѣми легкими отрядами въ Мингреліи ген.-м. кн. Дадіани. Того-же дня, въ 11-мъ часу утра, баталіонъ Турецкихъ штуцерныхъ появился противъ аванпостовъ, занятыхъ Рачинскою дружиною, и открылъ сильный огонь. Рачинцы немедленно подкрѣплены были Кутаисскою дружиною майора кн. Симона Цулукидзе. Спустя часъ времени 6 Турецкихъ баталіоновъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, выдвинулись противъ праваго фланга нашего расположенія; посланные отъ нихъ густыя цѣпи зажгли крайнія сакли разбросаннаго сел. Хорши. Чтобы остановить здѣсь дальнѣйшее наступленіе непріятеля и распространеніе пожара, ген.-м. кн. Дадіани двинулъ въ сел. Хорши, подъ начальствомъ гвардіи полк. кн. Шарвашидзе, линейныхъ козаковъ и 4 сотни Имеретинской милиціи, не исключая сотни майора кн. Симона Цулукидзе, присутствіе которой оказалось излишнимъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ перестрѣлка начала постепенно ослабѣвать. Сводно-штуцерная команда наша заняла гребень Ахали-дохорскихъ возвышенностей. Приблизясь къ сел. Хорши,

кн. Шарвашидзе оставилъ въ резервъ одну сотню линейныхъ козаковъ и Сачхерскую дружину кн. Александра Церетели; передовыя-же дружины, подъ предводительствомъ маіора кн. Симона Цулукидзе, ворвались въ Хорши, атаковали непріятельскія цѣпи и заставили ихъ бѣжать къ сомкнутымъ частямъ войскъ, съ потерю до 30-ти убитыхъ, которыхъ тѣла остались на мѣстѣ. Вслѣдъ затѣмъ Турки открыли батальный и орудійный огонь; съ нашей стороны отвѣчали имъ съ успѣхомъ спѣшныя милиціонеры, засѣвшіе по саклямъ и позади заборовъ селенія.

Въ продолженіи дня Турки дѣлали разныя попытки, чтобы вытѣснить нашу милицію изъ селенія, и даже три раза бросались въ штыки; но каждый разъ были отбиваемы съ большою потерю. Кн. Шарвашидзе, находя, что расположеніе нѣкоторыхъ частей по оврагамъ было невыгодно, отозвалъ ихъ на высоты. Турки, принявъ это движеніе за общее отступленіе, сами начали переходить чрезъ овраги для преслѣдованія; но въ этомъ невыгодномъ для себя положеніи подверглись сильному ружейному огню, принуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія и потянулись обратно въ лагерь. Наши аванпосты заняли прежнія мѣста своего расположенія.

Во время этого дѣла помѣщики князя Нико и Бахва Чичуа и дворянинъ Леванъ Лолуа, съ нѣсколькими охотниками изъ жителей, пробрались по обходной тропинкѣ въ тылъ Туркамъ, присоединили къ себѣ кн. Дадишкеліани и, засѣвъ въ выгодномъ мѣстѣ, открыли огонь по отступавшему непріятелю. Турки ускорили свое отступленіе, успѣвъ только зажечь сакли, принадлежащія кн. Дадишкеліани. Съ нашей стороны потеря въ этотъ день составляетъ: убитыхъ 6 милиціонеровъ; раненыхъ: 4 обер-офицера, 22 милиціонера и одинъ козакъ, и одинъ безъ вѣсти пропавшій милиціонеръ.

Потеря непріятеля, дѣйствовавшаго на весьма невыгодной для себя мѣстности, очень значительна. Между прочими тяжело раненъ извѣстный Скиндер-паша.

Ген.-м. кн. Дадіани, въ донесеніи своемъ кн. Мухранскому, отзывается съ отличною похвалою о мужествѣ и распорядительности гвардіи полк. кн. Шарвашидзе и маіора кн. Симона Цулукидзе, равно какъ гвардіи ротм. кн. Александра Церетели, кап. кн. Гито Церетели и другихъ офицеровъ, въ семъ дѣлѣ участвовавшихъ.

12-го числа, къ вечеру, ген.-м. кн. Мухранскій возвратился къ нашимъ передовымъ частямъ. 13-го числа прибыли туда-же: дружина Гурійскаго ополченія, подъ начальствомъ кн. Александра Мачутадзе, и партія Мингрельцевъ подпор. кн. Микадзе. Въ ночи съ

13-го на 14-е число и съ 14-го на 15-е Турки производили тревоги на нашихъ аванпостахъ, но безъ всякаго для нихъ успѣха; при этомъ у насъ были ранены одинъ милиціонеръ.

Какъ въ Хвалони осталось къ 15-му числу не болѣе 6-ти баталіоновъ, то дальнѣйшее занятіе Хорши оказалось бесполезнымъ, тѣмъ болѣе, что селеніе это расположено по горамъ, гдѣ холода весьма чувствительны, и, сверхъ того, всѣ находившіеся у жителей запасы истощены пребываніемъ тамъ нашихъ легкихъ отрядовъ, а потому Турки не могли-бы уже найти тамъ никакихъ способовъ для довольствія. Имеретинскія конныя дворянскія дружины, крайне утомленныя походомъ, продолжающимся уже два слишкомъ мѣсяца, распущены кн. Мухранскимъ по домамъ; дружина Гурійскаго ополченія возвращена на свое мѣсто; сводно-штучерная команда поставлена въ Сенакахъ; Черноморскій линейный № 16-й баталіонъ—въ Банзѣ; 2 сотни линейныхъ козаковъ—въ Онтопо; Донской № 11-й полкъ отправленъ въ Анарію. Для дальнѣйшаго тревоженія непріятеля, у котораго на пути къ Редуту нѣтъ уже другихъ селеній, кромѣ находящихся на самой дорогѣ, собирается Мингрельская милиція, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Дадіани, которому подчинены и всѣ прочія части, оставшіяся въ Мингреліи. 17-го числа ген.-м. кн. Мухранскій возвратился въ сел. Хони, гдѣ теперь расположенъ штабъ Гурійскаго отряда.

О положеніи корпуса Омер-паша ген.-м. кн. Мухранскій представляетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Арріергардъ, въ числѣ 6-ти баталіоновъ, находится въ Хвалони, остальные части расположены эшелонами: въ Наджихеви, у Хопскаго монастыря, въ Хоргѣ и въ Редутѣ. Часть корпуса, подъ командою 2-хъ нашей, перевезена уже моремъ въ Батумъ. Въ Зугдидахъ держатся еще остатки баталіона, разбитаго ген.-м. кн. Дадіани. Абхазія вся очищена не только отъ Турецкихъ войскъ, но даже отъ Турецкихъ торговцевъ. Турки отступаютъ весьма медленно и осторожно; каждый эшелонъ на мѣстѣ своего расположенія устраиваетъ окопы.

Хотя и нельзя еще сказать утвердительно; но, по мнѣнію ген.-м. кн. Мухранскаго, все заставляетъ предполагать, что Омер-паша рѣшился окончательно очистить Мингрелію, за исключеніемъ Редут-кале. Страданія, переносимыя Турецкими солдатами отъ непогоды и разнаго рода лишеній, развились въ послѣднее время въ весьма сильной степени.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., имѣю честь присовокупить, что изъ другихъ отрядовъ на Кавказско-Турецкой границѣ я

не получилъ въ послѣдніе дни никакихъ донесеній о военныхъ происшествіяхъ.

86 *) *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 13-го сентября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ **).*

Удивляюсь, какъ кн. Мухранскій, при своемъ умѣ, изъ начальниковъ своихъ обратилъ меня въ союзники, дабы выручить ген. Базина. Надобно-бы ему нѣсколько времени послужить поближе со мною, чтобы лучше постичь свои обязанности въ этомъ отношеніи. Что-же касается до военныхъ соображеній его, въ кругу дѣйствій, ему предоставленномъ, то надѣюсь, что по способностямъ своимъ онъ управится. И изъ писемъ моихъ къ военному министру, постоянно открытыми къ вамъ посылаемыхъ, вы имѣете достаточныя свѣдѣнія о томъ, что у насъ дѣлается. Увѣренъ, что и вы не оставите меня безъ увѣдомленія о происходящемъ со стороны Чернаго моря.

Если у васъ Мингрельскій баталіонъ въ Нухѣ свободенъ, то могли-бы послать оный, или часть его, въ Шемаху, если-бы то было нужно; но сами знаете, хорошо-ли приучать къ такимъ размѣрамъ войскъ мѣстныхъ начальниковъ. Жили-же безъ баталіона; съ весны усилены одною линейною ротою,—казалось-бы, и довольно, а пошлете баталіонъ, такъ не захотятъ и разстаться съ нимъ. Это все вы сами увидите, кн. Василій Осиповичъ, какъ лучше сдѣлать, только-бы баталіонъ не застрялъ тамъ. Не удобнѣе-ли усилить ихъ изъ Кахетіи сотнями двумя или тремя козаковъ, и то, если-бы подлинно было нужно.

*) Документъ въ настоящихъ Актахъ печатается обыкновенно, согласно принятой съ начала изданія ихъ системѣ, въ хронологическомъ порядкѣ. Къ сожалѣнію, въ настоящемъ случаѣ, редакція Актовъ должна была сдѣлать небольшое отступленіе отъ принятой системы, о чемъ и считаетъ нужнымъ оговориться, выяснивъ причину этого: XI т. Актовъ предполагалось сначала печатать не отдѣльно, а вмѣстѣ съ X томомъ, обнимающимъ собою періодъ кн. Воронцова, и такимъ образомъ въ X томѣ должны были войти намѣстники: Воронцовъ, Муравьевъ, Барятинскій и первые два года управленія краемъ Августѣйшаго Намѣстника, Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ этихъ видахъ, по-неволѣ, пришлось прежней редакціи значительно сокращать выборку документовъ изъ архивовъ и ограничиваться лишь наиважнѣйшими. Тѣмъ не менѣе, и при этихъ условіяхъ не удалось исполнить предложенія напечатать 4 періода въ одномъ томѣ, который и обнялъ собою лишь время Воронцова.

Съ открытіемъ возможности напечатать XI томъ отдѣльно явилась и возможность, признанная въ то-же время необходимостью, значительно пополнить собранный матеріалъ, тѣмъ болѣе, что періоды слишкомъ къ намъ близкіе требовали широкой разработки и не допускали никакихъ пробѣловъ, которые могли нанести только ущербъ дѣлу.

По отношенію ко времени Муравьева дополненіе матеріаловъ было тѣмъ необходимѣе, что время это, хотя и краткое, было чрезвычайно богато важными военными событіями, въ свое время возбуждавшими массу толковъ, а потому тѣмъ болѣе требующими подробныхъ официальныхъ разъясненій. Къ сожалѣнію, многи изъ дѣлъ для дополненія матеріаловъ редакція могла получить лишь послѣ начала печатанія XI тома и потому невольно должна была отступить отъ принятой системы. Настоящій документъ возвращается къ сентябрю послѣ декабря. Впрочемъ, для удобства читателей, подъ новыми документами будутъ сдѣланы выноски, съ указаніемъ—послѣ какихъ раньше напечатанныхъ документовъ они должны читаться. Въ дальнѣйшемъ-же изложеніи этотъ невольный промахъ будетъ устраненъ.

**) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 69.

Душевно сожалѣю о смерти почтеннаго Іосифа Антоновича Реутта. Зналъ я его съ 1816 года вотъ уже почти 40 лѣтъ. Лукаша въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края сажать не слѣдуетъ; пускай дождется въ Тифлисѣ моего возвращенія, тогда и получить онъ свое назначеніе.

Благодарю васъ за попеченіе о моемъ здоровьи. Пока еще сохраняется—и лучше, чѣмъ я могъ когда-либо ожидать. Силы держатся, вѣроятно, отъ нравственнаго напряженія, въ которомъ пребываю день и ночь.

87. *Письмо Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Н. П. Колобакина, къ кн. Бебутову, отъ 15-го сентября 1855 года.—Гор. Кутаисъ.*

Сообразивъ свѣдѣнія о владѣтелѣ Абхазіи, кн. Михаилѣ Шарвашидзе, собранныя изъ противоположныхъ разнородныхъ источниковъ, съ давно пріобрѣтенными мною данными о его характерѣ и образѣ мыслей, я могу, почти достоверно, опредѣлить поводъ его отбытія въ Абхазію и настоящее положеніе его.

Разительная черта его характера есть честолюбіе. Эта страсть и прежде вовлекала его нерѣдко въ сношенія темныя, поступки двусмысленныя, подвергавшіе его важнымъ подозрѣніямъ. По мѣрѣ удовлетворенія этой страсти и разочарованія его надеждъ, онъ перемѣнялъ образъ дѣйствій, и то одушевлялся необыкновеннымъ усердіемъ служебнымъ, то новыми разными ухищреніями затруднял достиженіе видовъ правительственныхъ.

Въ послѣднее время, или съ открытія военныхъ дѣйствій, его честолюбіе подверглось сильнымъ ударамъ. Онъ оставилъ Абхазію въ полной увѣренности, что, или его отсутствіе будетъ недолговременнымъ, что онъ скоро возвратится въ свои владѣнія съ болѣею довѣренностью правительства и самостоятельностью, или-же, если его отсутствіе продолжится, что ему будетъ предоставленъ кругъ дѣятельности, соотвѣтствующій его владѣтельскому сану, его потерямъ и блистательному доводу его преданности Престолу. Онъ рассчитывалъ, и не безъ основанія, что эта дѣятельность будетъ тамъ, гдѣ онъ можетъ быть наиболѣе полезнымъ, или, лучше сказать, гдѣ онъ единственно могъ-бы быть полезнымъ, т. е. недалеко отъ предѣловъ Абхазіи. Итакъ, онъ льстилъ себя, утѣшался и укрѣплялся надеждой, что явится въ блескѣ новаго значенія предъ племенами, для вліянія на которыхъ онъ исключительно или единственно добивался вліянія и власти, а именно: передъ Мингрельцами—древними врагами Абхазіи, передъ Самурзаканцами, на обладаніе которыми онъ постоянно посягалъ, передъ Абхазцами—его подданными и, наконецъ, передъ племенами Черкесскими, вліяніе на которыхъ онъ берегъ для почетнаго посредничества между нами и ими,—посредничества, доставившаго ему ласки и милости правительства.

Вскорѣ онъ убѣдился, что обстоятельства обрекли его на совершенное бездѣйствіе, что начальство, изъ недовѣрчивости, если не къ его характеру, то къ его способности служебной, не намѣрено предоставить ему первое мѣсто или командованіе войсками въ странѣ, которую, какъ видно изъ вышесказаннаго, онъ считалъ лучшимъ поприщемъ своему честолюбію. Оставляя Мингрелію, гдѣ онъ поселился съ семействомъ своимъ, и удаляясь въ Тифлисъ, въ главный отрядъ или во внутрь Россіи, ему-бы нужно было переломать всѣ свои привычки, наклонности, перемѣнить образъ жизни, быть семейнымъ; ему-бы нужно было войти въ кругъ дѣятельности и сношеній, совершенно чуждыхъ его праву и понятіямъ. Оставаясь-же въ Мингреліи лицомъ почти частнымъ, онъ раздражался отношеніями, хотя весьма отдаленными, къ мѣстнымъ властямъ, онъ утомлялся бездѣйствіемъ и все болѣе и болѣе дѣлался

внимательнымъ къ внушеніямъ своихъ приверженцевъ за Ингуромъ—Маргани, Маршани, Берзеки, упрекавшихъ его въ забвеніи родины и всѣхъ вѣрныхъ ему для безславнаго спокойствія. Онъ убѣдился, что его значеніе, что вся его жизнь политическая зависятъ не отъ пріобрѣтенныхъ имъ служебныхъ достоинствъ, а отъ наслѣдственнаго владѣльческаго сана; что эполеты генеральскія, ленты, эксельбанты царскаго адъютанта могли украшать этотъ санъ; но что, лишившись сопряженныхъ съ онымъ дѣятельности и власти, всѣ отличія и преимущества служебныя не предоставляли ему, по его понятіямъ и потребностямъ его души, удовлетворенія, соответствующаго пожертвованіямъ. И потому онъ рѣшился возвратиться къ источнику привычныхъ ему выгодъ, дѣятельности, почета,—къ быту владѣтеля Абхазіи и въ ономъ переходить всѣ тѣ превратности судьбы, которымъ будутъ подвергаться его подвластные.

Теперь обратимся къ образу его дѣйствій со времени перехода его за Ингуръ.

Хотя заступничество за Турцію западныхъ государствъ, распространяемые слухи о скоромъ паденіи Севастополя и, въ особенности, овладѣніе Керчью, успѣхи въ Азовскомъ морѣ, уничтоженіе Анапы—сильно поколебали увѣренность многихъ въ могущество и непобѣдимости Русскихъ; но кн. Шарвашидзе слишкомъ долго привыкъ считать Россію первою въ мірѣ державою и слишкомъ остороженъ, чтобы вполне довѣрять этимъ случайнымъ признакамъ торжества или превосходства нашихъ враговъ. Притомъ, нерѣшительность есть вторая рѣзкая черта его характера. Онъ, если можно такъ выразиться, человекъ медленія, среднихъ мѣрь. Его любимый отвѣтъ на всѣ дѣлаемые ему въ прежнее время въ важныхъ обстоятельствахъ предложенія былъ: «повременимъ».

Ясно, что при такихъ условіяхъ, при неопредѣленности событий и свойствахъ его характера, онъ долженъ быть до крайности остороженъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ взвѣшиваетъ каждое извѣстіе изъ нашихъ предѣловъ и изъ-за моря; онъ прислушивается, можно сказать, къ каждому пушечному выстрѣлу и, раздраемый мучительнымъ недоумѣніемъ, не увлекаемый сильнымъ сочувствіемъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, одушевляемый единственно эгоизмомъ и честолюбіемъ,—онъ ждетъ какого-нибудь важнаго событія, чтобы, не подвергаясь новымъ случайностямъ, рѣшительно и явно измѣнить однимъ, предаться другимъ, чтобы,—какъ говорятъ Французы,—сжечь свои корабли.

Подобное двусмысленное поведеніе опасно. Событія увлекаютъ человека. Не могло случиться иначе съ кн. Михаиломъ Шарвашидзе. Турки не могли допустить его до управленія Абхазіей и до сношеній съ сосѣдними племенами, не связавъ его произвола какими-нибудь поручительствами и не поощривъ его какими-нибудь милостями. Онъ не могъ ни отказать первыхъ, ни не принять послѣднихъ. Онъ далъ поручительства и принялъ милости; но трудно было-бы опредѣлить достоверно силу тѣхъ и другихъ. Говорятъ, что онъ представилъ пять поручителей, отвѣчающихъ за него головами, а именно: брата своего Александра, Кацо и Хасана Маргани (Абхазцы), Баталбея Маршани (Далецъ) и Хаджи Герендука Берзеки (Убыхъ). Говорятъ, что онъ получилъ изъ Константинополя богатія—мантію, шапку и саблю. Можетъ быть, заключилъ онъ еще какія-нибудь условія и получилъ обѣщанія разныхъ выгодъ; но на счетъ этого слухи очень различны и, вѣроятно, преувеличены.

Дѣятельность-же кн. Шарвашидзе въ пользу Турокъ еще не обозначилась ничѣмъ разительнымъ. Предметъ совѣщаній его съ Черкесскими старшинами сохраняется въ непроницаемой тайнѣ. Онъ ихъ донинѣ удерживалъ отъ сборовъ и дѣйствій наступательныхъ, къ которымъ, впрочемъ, они не очень склонны; но онъ это могъ дѣлать въ видахъ какъ нашей, такъ и ихъ пользы, и даже преимущественно ихъ пользы, ибо донинѣ нигдѣ на побережьи не было силъ регулярныхъ для поддержанія наступленія Черкесовъ, а каждое ихъ дѣйствіе въ наши предѣлы,—отдѣльное, безъ поддержки,—имѣло-бы, конечно, самыя пагубныя для нихъ послѣдствія.

Что-же касается до Абхазцевъ, то онъ привелъ ихъ всѣхъ къ присягѣ повиноваться ему безусловно и стоять за него крѣпко, на что-бы онъ ни рѣшился. Дальнѣйшія-же его цѣли извѣстны только его приближеннымъ, или, лучше сказать, никому,—ни даже ему самому, ибо онъ по природѣ своей совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ и порывовъ своенравія.

Вотъ чѣмъ ограничивалась доселѣ дѣятельность кн. Шарвашидзе за Ингуромъ: приготовить всѣ племена къ согласному и единодушному образу дѣйствій, котораго цѣль и время онъ себѣ предоставилъ опредѣлить.

Если искать признаковъ менѣе сомнительныхъ и двусмысленныхъ его недоброжелательства къ намъ, то ихъ можно найти въ его сношеніяхъ съ нѣкоторыми недоброжелателями въ Гуріи и Мингреліи, преимущественно—съ семействомъ его жены. Его тесть, кн. Георгій Дадіани, навлекаетъ на себя важныя подозрѣнія. Самое-же разительное доказательство такого недоброжелательства и вреднаго вліянія на умы его родственниковъ,—доказательство, поразившее меня несказанно, есть перемѣна образа мыслей его жены. Я ее знаю очень хорошо. Тихая и богобоязливая, она всегда гнушалась замыслами или колебаніями своего мужа; теперь, недавно, она писала къ родственнику своему, кн. Дмитрію Шарвашидзе, приглашая его не отдѣлаться отъ владѣтеля, отъ родственниковъ и сообразовать свое поведеніе съ перемѣною обстоятельствъ. Вотъ, повторяю, самый разительный, можно сказать, ошутительный доводъ неблагонамѣренныхъ наклонностей и усилій кн. Михаила Шарвашидзе.

Вотъ все, что могу вамъ сказать о владѣтелѣ Абхазіи; сказать болѣе—было бы предаваться сплетнямъ и догадкамъ.

Сдѣлаю слѣдующее заключеніе.

Кн. Михаилъ Шарвашидзе не увлекается никакимъ чувствомъ. Онъ никогда не любилъ Россію. Онъ не любитъ Турцію. Недавно онъ говорилъ кн. Дато Гуріели: «я не считаю человекомъ того, кто дастъ себя обмануть Турками». Онъ былъ преданъ въ Бозѣ почивающему Императору Николаю Павловичу, но эта преданность имѣла характеръ личной привязанности, а не преданности вассала къ Престолу. Съ кончиною Царя разорвалась сердечная связь, привязывавшая его къ Престолу. Съ тѣхъ поръ эту привязанность внушаютъ эгоизмъ, честолюбіе; его увлекаютъ обстоятельства. Вскорѣ,—быть можетъ, на-дняхъ,—событія заставятъ его рѣшиться на то или другое... Но таковы странности его характера, что каждое событіе можетъ имѣть на него вліяніе совершенно противное ожидаемому, или логической послѣдовательности. Постараюсь изъяснить это. Я уже сказалъ, что онъ честолюбивъ и нерѣшителенъ; я долженъ присовокупить, что онъ не любитъ опасности боевой, что въ немъ есть энергія, такъ-сказать, страдательная (passive), но не предприимчивая (active). И потому, когда отъ него, даже при условіяхъ самыхъ выгодныхъ для непріятеля, самыхъ удобныхъ для измѣны, потребуютъ рѣшимости и отваги, онъ изъ боязни, изъ своенравія, или вслѣдствіе непріятнаго столкновенія съ Турецкимъ начальствомъ, можетъ внезапно сдѣлать попытку въ смыслѣ совершенно противномъ его предварительнымъ сношеніямъ и условіямъ съ нашими врагами,—въ смыслѣ совершенно противномъ тѣмъ выгодамъ и цѣлямъ, отъ которыхъ, казалось, онъ вполне зависѣлъ.

Такая попытка можетъ обойтись ему дорого, ибо Турки не такъ довѣрчивы и великодушны, какъ Русскіе.... и кн. Шарвашидзе, стоявшій на краю измѣны, можетъ вдругъ преобразиться въ жертву и героя вѣрности. Такія преобразованія возможны съ человекомъ, который никогда не имѣлъ теплыхъ вѣрованій и убѣжденій, который былъ всегда рабомъ необузданныхъ страстей.

88. Письмо Омер-паши къ полк. кн. Дмитрію Шарвашидзе, отъ 14-го сентября 1855 года.—Сухум-кале.

Général! Madame votre mère vous remettra cette lettre. Elle

avait conçu des inquiétudes; je me suis hâté auprès d'elle pour les dissiper.

Je ne porte les armes victorieuses de mon souverain dans ces contrées ni pour faire des conquêtes inutiles à une si vaste Empire, ni pour déposséder les habitants—de quelle nationalité et de quel culte qu'ils soient—de leurs biens et de leurs droits; le but de la guerre n'est que de soustraire ces pays à la domination Russe et de leur rendre leurs anciens droits.

Vous portez les armes contre nous, mais, croyez le, votre famille et vos biens seront aussi sauvés, que si vous combattiez dans nos rangs.

Je ne fais point d'appel à vous; vous jugerez vous même si dans les circonstances actuelles vous devez prêter votre bras et vos connaissances à votre pays natal.

Je n'ai qu'à vous dire, qu'à votre retour dans vos foyers rien ne s'oppose et que, s'il vous conviendrait prendre service, vos connaissances et votre bravoure vous assurent le grade, que vous avez obtenu dans l'armée Russe.

Quelque soit votre décision, rien ne changera les miennes. Je vous salue, général, en ennemi loyal,—il ne tient qu'à vous, que je le fasse en ami.

Le marechal Serdar-Ekram Omer.

89. *Письмо ген. Муравьева кн. Вебутову, отъ 15-го сентября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.*

Соображенія ваши, основанныя на опытѣ и опытности вашей, нахожу совершенно основательными. Снѣгъ, два раза уже покрывавшій окрестъ-лежащія здѣсь горы, уже сошелъ и въ семъ отношеніи дороги проходимы въ горахъ; но онѣ трудны и требуютъ большой разработки, къ чему Омер-паша и приступилъ между Кедю и Хулою; но какъ онъ совершитъ работу сію въ краѣ, гдѣ господствуетъ еще совершенное безначаліе, еще вопросъ? Съ пѣхотою онъ пройдетъ, но тяжести не можетъ перевозить иначе, какъ на вьюкахъ, и встрѣтитъ огромныя препятствія въ провіантѣ. Часть войскъ его даже уже выдвинулась-было за Кедю, но, какъ слышно, возвратилась въ Батумъ, а дорогу продолжаютъ разрабатывать жители. Не менѣе того сильный набѣгъ можетъ быть къ сторонѣ Ахалциха, и вамъ уже теперь извѣстно, что я усилилъ уже гарнизонъ онаго многоряднымъ баталіономъ л.-карабинернаго полка. Объ Ахалцихѣ умѣстно заботиться кн. Мухранскому; что-же касается до отряда ген. Базина, ко-его ни назначеніе, ни силы ему неизвѣстны, нахожу, что сужденіе его самонадѣянно. Вы хорошо сдѣлали, что не поторопились послать туда войскъ на подкрѣпленіе изъ окрестностей Тифлиса. Во всякомъ случаѣ, они, кажется, будутъ нужнѣе въ той сторонѣ, чѣмъ здѣсь, и потому в. с. распорядитесь по вашему усмотрѣнію; но въ такомъ случаѣ лучше оставить молодыя резервныя войска въ Тифлисѣ для содержанія карауловъ, а послать туда старыя войска, т. е. Тенгинцевъ, что я прошу васъ соблюсти.

Странная высадка Омер-паши въ одно время въ

трехъ мѣстахъ,—въ Трепизондѣ, Батумѣ и Редут-кале,—свидѣтельствуешь болѣе о намѣреніи его устралить насъ недоумѣніемъ объ его дѣйствіяхъ и отвлечь меня отъ Карса. Если-бы онъ двинулся впередъ, то полагаю, что ему всего ближе двинуться на Мухранскаго, и въ такомъ случаѣ ни вы, ни я не упустимъ ничего изъ виду для поддержанія его. Омер-паша въ при-Дунайской войнѣ показалъ мало дѣятельности. Полагаю, что онъ радъ былъ отдѣлаться отъ Крыма и ограничиться въ семъ году усиленіемъ береговыхъ укрѣпленій. Во всякомъ случаѣ, появленіе его запоздалое. Будемъ-же, однако, на все готовы и припасите какъ можно болѣе и дешевле провіанта въ Кутаисѣ и Ахалцихѣ. Я постоянно повторяю ген. Базину передавать в. с. копіи съ моихъ предписаній.

90. *Тожже, отъ 24-го сентября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.*

Не писалъ къ вамъ особо, потому что открытыя письма къ военному министру довольно объясняютъ вамъ положеніе дѣлъ нашихъ; конечно, чувствительныя потери (штурмъ Карса); но изъ 7-ми т. многіе остались во фронтѣ и легко раненые, надѣюсь, скоро возвратятся. Непріятель имѣлъ, безъ сомнѣнія, до 4-хъ т. утраты—невозвратной.

Блокада восстановлена была въ день штурма въ томъ-же порядкѣ, какъ прежде; теперь все зависитъ отъ времени и погоды. Стерегу Саганлугскій хребетъ, на которомъ показался уже снѣгъ. Сусловъ угрожаетъ Эрзеруму, куда, по слухамъ, ожидаютъ прибытія Омер-паши безъ войскъ.

О Батумскомъ десантѣ вы должны знать болѣе меня; по мнѣнію моему, не должно было высадиться болѣе 10-ти или 12-ти т.; можетъ быть, подвинутся въ Гурію; на то кн. Мухранскій и грозныя многочисленныя милиціи Гуріи и Мингреліи.

Вы уже знаете, что въ Ахалцихскомъ отрядѣ, кромѣ кавалеріи и артиллеріи, 10³/₄ баталіоновъ, частью которыхъ, въ случаѣ надобности, вы распорядитесь. Къ Ахалциху болѣе чѣмъ набѣга не ожидаю; но имѣйте въ виду, что можетъ случиться и движеніе чрезъ Ардаганъ къ Карсу; тогда ген. Базину не слѣдовало-бы спускаться къ Ахалциху. Дѣйствія ваши будутъ зависѣть отъ извѣстій, которыя вы получите о непріятелѣ. Меня порадовало, что я нашелъ въ ген. Базинѣ человека военнаго и распорядительнаго. До-сихъ-поръ зналъ только объ его усердіи.

Войска здѣсь очень бодры. Чинимся, и въ этомъ вы намъ помогите такъ-же, какъ въ сухаряхъ помогли;

нужны—и скоро: лекаря, фельдшера, штаб- и обер-офицеры. Если, за обеспеченіемъ стороны къ Пмеретіи, остались-бы у васъ свободныя пѣхотныя войска, то и тѣхъ пришлите, а я къ вамъ посылаю въ Тифлисъ батареиную батарею. Пособите намъ тоже развозомъ раненыхъ, пока еще погода стоитъ хорошая, по дальнимъ отъ Гумровъ госпиталѣмъ. Пошлите офицеровъ распорядительныхъ, чтобы выслать изъ гренадерскихъ штаб-квартиръ людей, которые тамъ по-напрасну проживаютъ.

Не знаю, куда дѣваться съ Журавскимъ, кого-бы вы мнѣ на мѣсто его выбрали,—а дѣло это не терпитъ отлагательства.

Невѣровскій слабъ здоровьемъ; все дѣло ѣдетъ на меньшомъ Кауфманѣ. Кто-бы могъ занять хотя временно мѣсто Невѣровскаго?

Въ замѣщеніи должностей людьми способными ожидаю вашего совѣта, такъ-какъ вы болѣе меня въ край знакомы.

91. *Тожѣ, отъ 25-го сентября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.*

По полученнымъ сегодня свѣдѣніямъ, кажется, что десантныя войска всѣ направляются на Чурук-су и что едва-ли можно будетъ ожидать отъ Батума натиска къ Ахалциху, въ особенности къ Карсу.

Въ Эрзерумѣ все въ томъ-же положеніи: войскъ тамъ мало; но кавалерію свою Турки выдвинули на Драм-дагъ, противъ отряда полк. Хрещатицкаго, на поддержаніе коего ген. Сусловъ выслалъ одинъ баталіонъ. Вершины Саганлуга въ нынѣшнюю ночь снова покрылись снѣгомъ.

Изъ Карса Лазы бѣгутъ большими командами. Сегодня ихъ привели человѣкъ 25, съ начальникомъ и значкомъ. Холера сильно свирѣпствуетъ между жителями Карса и гарнизономъ крѣпости. Жители бѣдствуютъ до крайности. Регулярной конницы и конныхъ баши-бузуковъ почти вовсе не осталось. Изъ регулярной пѣхоты побѣги прекратились. Изъ перелавливаемыхъ жителей Карса иные показываютъ, что продовольствія для войска имѣется тамъ мѣсяца на два, другіе же утверждаютъ, что нѣтъ болѣе, какъ на двѣ недѣли.

Всего болѣе забочусь теперь объ отвозѣ и успокоеніи раненыхъ и сборѣ фуража. Войска очень бодры и желаютъ новаго боя.

Вы мнѣ присылаете два резервныхъ баталіона; я требовалъ пѣхоты въ такомъ только случаѣ, если-бы она у васъ оставалась свободною, за обеспеченіемъ Лезгинской линіи и стороны къ Пмеретіи; поэтому я заключаю, что вы не предвидите въ нихъ надобности.

Впрочемъ, въ распоряженіи вашемъ, въ крайности, остается сильный Ахалцихскій отрядъ ген.-м. Базина.

Буду ожидать присылки штаб- и обер-офицеровъ, лекарей и фельдшеровъ, въ которыхъ имѣю надобность. Знаю, что полк. Коргановъ человѣкъ весьма способный, но послѣ слышаннаго мною о поступкахъ его въ Гуріи не рѣшалось принять его.

Не увѣренъ, чтобы непріятель сталъ наступательно дѣйствовать въ Гуріи; во всякомъ случаѣ, онъ не пойдетъ далѣе р. Сунсы: тамошнія грязи стѣютъ доброй крѣпости.

Теперь вся задача состоитъ въ количествѣ продовольствія, имѣющагося въ Карсѣ. По ходу дѣла и имѣющимся у меня свѣдѣніямъ можно полагать, что у Турокъ есть хлѣба скорѣе на двѣ недѣли, чѣмъ на два мѣсяца; но разсчитывать дѣйствіями своими долженъ по послѣднему, дабы не ошибиться въ первомъ.

PS. Врангелю, слышно, назначаютъ 2-ю пѣхотную дивизію.

У насъ все спокойно; ловимъ Лазовъ, выбѣгающихъ изъ Карса.

Ермоловъ строитъ для меня домъ, въ который помѣщу пріятеля нашего, Касим-хана, когда пріѣдетъ.

92. *Тожѣ, отъ 30-го сентября 1855 года, № 1328 *).*

По свѣдѣніямъ, давно уже получаемымъ мною изъ Ахалциха и другихъ мѣстъ, видно, что Турки сдѣлали высадку въ Батумъ и Трепизондѣ, намѣреваясь дѣйствовать къ сторонѣ Гуріи. Были даже слухи о движеніи Омер-паши къ Чолоку. Удивляюсь, что до сего времени мною не получено никакихъ по этому предмету положительныхъ донесеній отъ кн. Мухранскаго; прошу в. с. немедленно-же меня увѣдомить: имѣете-ли вы какія-либо извѣстія о силѣ, намѣреніяхъ или движеніяхъ непріятеля, а также, какія приняты вами мѣры для охраненія того края? Если-же свѣдѣнія ваши по этому предмету ограничиваются тоже слухами, то изъ какихъ источниковъ они истекаютъ и въ какой мѣрѣ достовѣрны?

93. *Краткое извлеченіе изъ дѣла о дѣйствіяхъ Ахалцихскаго отряда въ сентябрь мѣсяца 1855 года.*

Завѣдывавшій Ахалцихскимъ отрядомъ, ген.-м. Базинъ, рапортомъ, отъ 1-го сентября 1855 года, № 253, изъ лагеря при сел. Омер-ага, доносилъ въ Тифлисъ кн. Вебутову, что 29-го августа онъ, чрезъ ген.-м. Бакаланова, получилъ свѣдѣніе о сборѣ въ Пенякѣ значительнаго запаса провіанта для Карскаго гарнизона, долженствующаго, подъ прикрытіемъ 4-хъ т. пѣхоты, съ 4-мя орудіями, слѣдовать чрезъ Панжрутъ къ Карсу. Вслѣдствіе сего, онъ то-

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать №№ 70 и 71.

го-же числа выступилъ изъ лагеря при сел. Омер-ага и къ 12-ти часамъ ночи на 30-е число благополучно прибылъ къ истокамъ Куры, не доходя 2-хъ верстъ до сел. Ягмур-оглы. На позиціи этой онъ чрезъ надёжныхъ лазутчиковъ получилъ свѣдѣніе, что слухи о сборѣ провіанта были ложны, но что дѣйствительно въ Пенякѣ и Панжрутѣ есть до 4-хъ т. конныхъ и пѣшихъ баши-бузуковъ, подъ начальствомъ Али-паши. Разъѣзды наши, посланные къ сел. Мазарату и Панжруту, ничего не открыли, и онъ, Базинъ, 30-го августа, оставивъ у истоковъ Куры козачій наблюдательный постъ, въ 10 часовъ вечера благополучно прибылъ въ сел. Омер-ага, гдѣ и расположилъ свой отрядъ на прежнемъ мѣстѣ. Между-тѣмъ, 1-го сентября онъ, Базинъ, получилъ свѣдѣнія о разбитіи ген.-л. Ковалевскимъ Турецкаго отряда, расположеннаго въ Пенякѣ, и направленіи его отряда на Панжрутъ, вслѣдствіе чего, по приказанію главнокомандующаго, направилъ для преслѣдованія остатковъ разбитаго ген. Ковалевскимъ отряда и для дѣйствія въ тылъ отряду, у Панжрута расположенному, одну козачью сотню къ сел. Гоконъ, и одну казачью и одну сотню конно-мусульманскаго № 3-й полка, командированную къ нему отъ полк. Унгерн-Штернберга, чрезъ Учъ-килиса, на Ардаганъ. Партии эти, какъ видно изъ рапорта ген. Базина кн. Бебутову, отъ 4-го сентября, за № 284, нигдѣ не встрѣтили непріятеля. Осмотрѣвъ въ продолженіи трехъ дней пространство Гѣльского и Ардаганскаго санджаковъ отъ сел. Мазарата до Казнафара и Ардагана и вошедъ въ сообщеніе съ разъѣздомъ ген. Ковалевскаго при сел. Хорованкѣ, онъ 3-го сентября возвратился въ лагерь при сел. Омер-ага. При этомъ разъѣздѣ, посланный къ сел. Панжруту, захватилъ одного коннаго баши-бузука, котораго и сдалъ въ отрядъ ген. Ковалевскаго.

Между-тѣмъ, главнокомандующій ген. Муравьевъ находилъ нужнымъ усилить составъ Ахалцихскаго отряда. Отъ 2-го сентября, № 1055, ген. Муравьевъ писалъ ген.-м. Базину:

«Предписаніемъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, 1-го сентября, № 1019, я приказалъ резервный баталіонъ гренадерскаго полка и дивизіонъ резервной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, перечисливъ въ составъ ввѣреннаго вамъ отряда, направить послѣ 6-го сентября въ сел. Амарагу (Омер-ага?), на соединеніе съ вами, чрезъ Караханъ, Заимъ и Джелаусъ. По окончаніи покосовъ на Арпа-гѣлѣ, я предполагаю также усилить васъ еще резервнымъ баталіономъ л.-карабинернаго полка. О времени, когда можно сей баталіонъ снять съ покоса, донесетъ вамъ изъ Александрополя командиръ гренадерскаго полка, полк. кн. Тархан-Моуравовъ, а васъ прошу распорядиться, какимъ путемъ баталіонъ этотъ долженъ идти въ Омер-ага; разрѣшаю вамъ одну роту и болѣе оставить гдѣ-либо на дорогѣ изъ Ахалкалакъ въ Омер-ага, на томъ пути, гдѣ ходятъ ваши оканіи, если-бы это вы признали за нужное. Необходимо также вамъ присоединить къ себѣ взводъ резервной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, расположенной въ кр. Ахалкалакахъ, гдѣ въ полевой артиллеріи надобности не предвидится. Когда-же отрядъ вашъ будетъ усиленъ всѣми помянутыми частями, то три роты 6-го резервнаго баталіона Тифлисскаго егерскаго полка, расположенныя въ Ахалкалакскомъ участкѣ, полагаю, будутъ уже излишними; а потому прошу в. пр. съ движеніемъ л.-карабинернаго баталіона съ покоса отправить ихъ въ Александрополь и представить ко мнѣ копію съ даннаго имъ маршрута. вмѣсто этихъ трехъ ротъ, въ Ахалкалакскомъ участкѣ можете поставить, какъ выше изложено, одну роту на пути сообщенія вашего отряда съ Ахалкалаками, если-бы вы сочли то нужнымъ; но въ семъ укрѣпленіи надобно стараться не располагать роты отъ полевыхъ войскъ, а обходиться одною ротою Грузинскаго линейнаго № 2-й баталіона».

Чрезъ нѣсколько дней, ген. Базинъ получилъ отъ ген. Муравьева слѣдующее предписаніе, отъ 6-го сентября, № 1107:

«Изъ прилагаемой при семъ диспозиціи 6-го сентября в. пр. усмотрите, что съ присоединеніемъ къ отряду въ Омер-ага кавалеріи бар. Унгерна получается возможность:

«1) Отдѣлить въ Ардаганъ довольно сильный летучій отрядъ, что и прошу васъ безотлагательно исполнить. Разъѣзды сего летучаго Ардаганскаго отряда должны доходить до границы Арданучскаго санджака, простираясь вправо до нашихъ житейскихъ карауловъ на хребтѣ Улгаръ, которые при семъ слѣдуетъ повѣрять, а налѣво достигать къ Дадашину, гдѣ входить въ сношенія съ разъѣздами, отправляемыми изъ Омер-ага.

«2) Вмѣняется въ обязанность всѣмъ партиямъ и разъѣздамъ, посылаемымъ какъ изъ Омер-ага, такъ и изъ Ардагана, не входить въ деревни, гдѣ продолжается болѣзнь—холера.

«3) Также в. пр., при первой возможности, распорядитесь послать достаточно сильную конную экспедицію къ мѣстечку Каладжухъ, гдѣ жителей привести къ покорности, ибо старшины давно-бы должны явиться къ вамъ въ лагерь. Впрочемъ, движеніе это предпринять тогда только, когда возможно все сіе совершить съ одною кавалеріею безъ потери, не нуждаясь въ помощи пѣхоты.

«4) Съ прибытіемъ кавалеріи полк. бар. Унгерна въ Омер-ага и съ расширеніемъ круга дѣйствій вашихъ кавалеріею вообще, обязываю в. пр. доносить мнѣ *ежедневно* о всѣхъ происшествіяхъ, полученныхъ свѣдѣніяхъ и сдѣланныхъ наблюденіяхъ нашими разъѣздами. Бумаги эти направлять чрезъ лагерь полк. Шульца.

«5) Также прошу в. пр. копіи со всѣхъ распоряженій моихъ по военнымъ дѣйствіямъ немедленно представлять ген.-л. кн. Бебутову, а также просить его объ усиленіи сухарей въ Ахалкалакскомъ магазинѣ, если-бы въ томъ вы предусматривали потребность съ увеличеніемъ отряда въ Омер-ага, куда, кромѣ вышеисчисленной кавалеріи, ожидается, какъ вамъ извѣстно, 2 баталіона пѣхоты и 6 орудій.

«6) При семъ случаѣ, обращаю особенное вниманіе в. пр. на успѣшный сборъ *бары*, сходно утвержденныхъ мною правилъ о частномъ управленіи занятыхъ санджаковъ, дабы стараться извлечь всю пользу изъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ Чалдырскаго и Ардаганскаго санджаковъ».

На другой день (7-го сентября, № 44) ген. Муравьевъ писалъ ген.-м. Базину: «Сейчасъ, въ 10 часовъ утра, получилъ я рапортъ вашъ отъ 6-го сентября, коимъ вы испрашиваете моихъ приказаній на счетъ вашихъ дѣйствій. Изъ предписанія моего, только вчера посланнаго, вы увидите, что, по получаемымъ мною еще темнымъ изъ Батума свѣдѣніямъ, я усиливаю васъ конницею бар. Унгерна и 2-мя резервными баталіонами, изъ коихъ одинъ долженъ прибыть къ вамъ въ самомъ непродолжительномъ времени. вмѣстѣ съ тѣмъ, направилъ я вниманіе ваше къ сторонамъ Ардануча и Улгара. Если даваемые вами свѣдѣнія о происходящемъ въ Батумѣ и Аджаріи сличить съ тѣми, которыя вы получили изъ Ольты, то Батумскія не заслуживаютъ большого довѣрія, ибо у меня положительно извѣстно, что въ Ольтѣ не было болѣе ни одной души Турецкихъ войскъ. Не менѣе того, благодарю васъ за всѣ извѣстія, вами доставленныя, и прошу продолжать тѣмъ-же порядкомъ, не взирая на малую вѣроятность ихъ, и только присоединяя къ тому подробныя указанія источниковъ сихъ свѣдѣній и, сколько можно, заключеніе ваше о степени вѣроятія, которое можно имъ дать.

«Слухи о десантѣ въ Батумъ заслуживаютъ вѣроятія, но чтобы пошло оттуда значительное количество войскъ къ Ахалциху, тому едва-ли можно вѣрить, потому: 1) что въ Батумѣ свирѣпствуютъ сильныя болѣзни; 2) что пути оттуда для артиллеріи едва-ли проходимы; 3) что при разслабленномъ состояніи управленія въ санджакахъ едва-ли возможно собрать имъ провіантъ.

«Извѣстія о всеобщемъ вооруженіи въ Аджаріи получалъ я не однажды; читалъ о томъ и въ перехваченныхъ письмахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ тѣхъ-же источниковъ узнавалъ, что всеобщія вооруженія эти, разбѣгаясь, обращались въ шайки разбойниковъ, грабящихъ жителей. По всѣмъ симъ соображеніямъ, я полагаю: 1) что изъ Батума будетъ направлена часть войскъ къ Хулѣ; 2) что Аджарцевъ сколько-нибудь соберутъ; 3) что направленіе сего скопища будетъ къ Ахалциху.

«Въ сихъ видахъ предписываю в. пр.: 1) обратить на это особенное вниманіе, посылая къ той сторонѣ разѣзды, и въ особенности хорошихъ лазутчиковъ, на которыхъ денегъ не жалѣйте. Займите ихъ изъ другихъ суммъ, если-бы денегъ на лицо не было; 2) донося мнѣ въ подробности, какъ выше сказано, о всѣхъ дѣльныхъ и пустыхъ слухахъ и извѣстіяхъ, двинуться, не ожидая на то моихъ приказаній, если-бы надобность того потребовала, со всѣмъ вашимъ отрядомъ, взявъ, разумѣется, и бар. Унгерна съ собою; 3) распоряженіе объ усиленіи васъ двумя резервными баталіонами съ артиллеріею остается то-же; посему вы возьмете мѣры, дабы они присоединились къ вамъ во всякомъ мѣстѣ, гдѣ-бы вы ни находились.

«Повторяю приказаніе мое: не оставлять меня безъ частыхъ извѣстій о всемъ, что у васъ происходитъ. Въ 1853 году Турецкія войска, атакующія Ахалцихъ, пришли не изъ Батума, а изъ Карса. Если вы будете двигаться въ ту сторону, то сообразите по обстоятельствамъ, что вамъ будетъ лучше сдѣлать: возвратиться-ли въ Ахалцихъ, или угрожать тылу непріятеля съ Улгара. Начальникъ передовыхъ войскъ вашихъ, бар. Унгернъ, какъ я уже писалъ вамъ, будетъ въ особенности полезенъ»

Датѣе, 8-го сентября, № 1117, ген. Муравьевъ писалъ ген. Базину слѣдующее:

«Прочитавъ письмо ваше, отъ 6-го сентября, къ ген. Броневскому, нахожу нужнымъ увѣдомить васъ:

«Если непріятель въ силахъ, то онъ можетъ имѣть двѣ цѣли: или напасть на Ахалцихъ, или идти на освобожденіе Карса. Въ первомъ случаѣ, если вы пойдете чрезъ Ахалкалаки на Ахалцихъ, то войска, вамъ ввѣренныя, лишатся выгоды наступательныхъ дѣйствій, а если-бы непріятель повернулъ чрезъ Ардаганъ къ Карсу, то войска ваши могли-бы остаться въ совершенномъ бездѣйствіи. Посему я полагаю—всего лучше стать вамъ въ такомъ мѣстѣ, откуда вы могли-бы наблюдать за непріателемъ къ Ахалциху или къ Карсу и въ такомъ случаѣ не нахожу, чтобы вамъ слѣдовало идти въ Ахалцихъ чрезъ Ахалкалаки, а полагаю, что вамъ выгоднѣе перейти въ сел. Гулля-верды, откуда вы угрожаете тылу непріятеля, который пошелъ-бы къ Ахалциху, и встрѣчаете непріятеля, если-бы онъ двинулся къ Карсу. Въ послѣднемъ случаѣ, если-бы непріятель былъ сильнѣе васъ, вы можете отступить къ Карсу и всегда успѣете получить отсюда значительное подкрѣпленіе на половинѣ разстоянія между Ардаганомъ и Карсомъ. Не падите ни трудовъ, ни денегъ для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Подвиньтесь къ Гулля-верды, если-бы съ основательностью стали подтверждаться слухи о сборищѣ въ Хулѣ. Притяните изъ Боржомскаго ущелья два резервныхъ баталіона къ Ахалциху и снабдите ген. Будберга наставленіями. Отрядъ вашъ теперь усиливается, между-тѣмъ, выпавшій снѣгъ около вашего лагеря, какъ вы пишете, въ $\frac{1}{4}$ арш., долженъ еще въ большемъ количествѣ покрывать горы, и потому едва-ли дастъ возможность непріятелю предпринять что-либо въ границахъ нашихъ, кромѣ хищническихъ набѣговъ, отъ которыхъ и оградиться трудно. Впрочемъ, указавъ вамъ виды свои, я предоставляю вамъ, по вѣрнѣйшему дознанію направленія, которое возьметъ непріятель, и силъ его, дѣйствовать по вашему усмотрѣнію; что-же касается до могущихъ случиться раненыхъ, то, по большому числу имѣющейся у васъ кавалеріи, вы всегда найдете способы подвезти ихъ. Въ случаѣ движенія вашего къ Гулля-верды, вы можете оставить промежуточный небольшой кавалерійскій постъ въ Омер-ага для сообщенія съ ген.-м. Баклановымъ и для сбереженія накопленнаго сѣна. Повторяю вамъ: копи со всѣхъ моихъ предположеній представлять кн. Бебутову и меня почаще увѣдомлять о происходящемъ у васъ. Если-бы обстоятельства потребовали вашего возвращенія въ Ахалцихъ, то бар. Унгерн-Штернбергъ, съ большею частью кавалеріи, долженъ оставаться около Ардагана для наблюденія за дорогами, ведущими въ Карсъ, и если-бы тогда узнали вы о движеніи непріятеля къ Карсу, то должны за нимъ форсированно слѣдовать сюда, дабы угрожать его тылу; но случай сей предоставляется ва-

шему усмотрѣнію, не подходя еще подъ соображенія мои, по имѣющимся чрезъ васъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ».

Того-же сентября 8-го, № 1131, ген. Муравьевъ сообщилъ ген.-м. Базину, что находящемуся въ Александрополѣ командиру гренадерскаго Е. И. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка, полк. кн. Тархан-Моуравову 1-му, предписано: немедленно командировать резервный баталіонъ л.-Эриванскаго карабинернаго Е. В. полка, расположенный на покосѣ у Арпа-гѣля, въ укрѣпленіе Ахалкалаки, назначивъ сдѣлать этотъ переходъ въ два дня. Баталіону приказывалось сдѣлать въ Ахалкалакахъ днѣвку и потомъ, если не получить онъ отъ ген.-м. Базина особенныхъ приказаній, то слѣдовать въ кр. Ахалцихъ. При этомъ ген. Базину предоставлялось: присоединить этотъ баталіонъ къ себѣ или отправить въ Ахалцихъ.

Въ третьемъ приказаніи, данномъ Базину того-же 8-го сентября, № 1132, главнокомандующій писалъ:

«На рапортъ вашъ, отъ 7-го сентября, № 316, увѣдомляю васъ, что я вполне одобряю въ общихъ чертахъ инструкцію, данную вами ген.-м. Будбергу. При этомъ снова повторяю мое приказаніе, чтобы вы какъ можно чаще представляли ваши донесенія ген.-л. кн. Бебутову, такъ-какъ ближайшее усиленіе Ахалцихскаго края зависитъ отъ е. с. Поставляю также въ извѣстность в. пр. о пользѣ укрѣпленія Боржомскаго ущелья, для чего съ выгодою вы можете употребить шт.-кап. Афанасьева и подпор. Орловскаго. Двѣ роты 6-го резервнаго баталіона Тифлискаго егерскаго полка разрѣшаю вамъ взять изъ Ахалкалакскаго участка въ такомъ только случаѣ, когда къ вамъ не успѣетъ прибыть, въ случаѣ экстреннаго вашего движенія, слѣдующій изъ Александрополя резервный гренадерскій баталіонъ, который, вмѣстѣ съ 4-мя орудіями резервной батареи, во всякомъ случаѣ вы присоедините къ себѣ».

На другой день, 9-го сентября, ген. Муравьевъ писалъ (№ 1141) ген. Базину: «Въ предшествовавшихъ предписаніяхъ моихъ, по поводу слуховъ о преднамѣреваемомъ наступленіи Турокъ изъ Батума въ Ахалцихъ,—предоставляя в. пр. идти къ Ахалциху по ближайшему вашему усмотрѣнію, я считаю необходимымъ обратить вниманіе ваше на то, что, какъ своевременное прибытіе ваше въ Ахалцихъ можетъ быть полезно для тамошнихъ дѣлъ, еще болѣе можетъ имѣть оно обратное, т. е. невыгодное вліяніе на общій ходъ событій подъ Карсомъ, если движеніе ваше, основанное на однихъ лишь слухахъ, увлечетъ васъ въ противоположную сторону отъ сей послѣдней крѣпости. Сообщая это мое соображеніе, я опять повторяю, что этимъ я высказываю вамъ только свою мысль, нисколько, впрочемъ, не стѣсняя васъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и ближайшему усмотрѣнію».

На это ген. Базинъ, отъ 10-го сентября, № 354, доносилъ главнокомандующему, что съ занимаемаго нынѣ его отрядомъ мѣста онъ двинется не иначе, какъ въ случаѣ самой крайней необходимости и по полученіи достовѣрнѣйшихъ извѣстій о непріятелѣ. При этомъ ген. Базинъ сообщалъ, что того-же 10-го сентября получены имъ изъ Нижней Аджаріи успокоительныя свѣдѣнія, именно: что войска Турецкія, числомъ до 10-ти т., бывшія около сел. Кеды, назадъ тому нѣсколько дней, отправились въ Батумъ и Чурук-су. Въ Нижней Аджаріи, въ сел. Дондала, осталось только 500 чел. Аджарскихъ баши-бузуковъ, подъ начальствомъ Кедскаго санджака Осман-бека. Хотя эти свѣдѣнія, писалъ ген. Базинъ, отчасти оправдываются совершеннымъ спокойствіемъ жителей Ахалцихскаго края, но для удостовѣренія въ справедливости ихъ онъ, Базинъ, вновь послалъ лазутчиковъ въ Хулу и въ Батумъ. Изъ послѣдняго мѣста онъ надѣется скорѣе получить достовѣрныя извѣстія, которыя объяснятъ, до какой степени справедливы слухи, распространяющіеся въ Аджаріи о прибытіи въ Батумъ десанта войскъ, какъ говорятъ, Англо-Французскихъ.

Того-же 10-го сентября, № 346, ген. Базинъ доносилъ главнокомандующему слѣдующее: «Партія, посланная къ Каладжуху, возвратилась вчера въ 9 часовъ вечера; съ нею явились старшины деревень Гѣльскаго санджака: Ерама, Туркашена, Дигора, Кала-

джуха и Казнафара, для изъявления покорности Русскому правительству и съ просьбою о назначеніи къ нимъ управляющаго, объявляя, что они готовы доставлять подать подобно другимъ санджакамъ. Дабы извлечь скорѣе пользу изъ большого Гельскаго санджака, я полагаю назначить туда управляющимъ Хасан-бека, жителя Ардаганскаго санджака, дер. Ади-гѣль, пользующагося общимъ уваженіемъ между Ардаганцами. Изъ Шавшетскаго санджака вчера получены мною слѣдующія свѣдѣнія. Изъ Батума вышедшія войска, отъ 7-ми до 10-ти т.—частью низамъ, частью баши-бузуки—прошли сел. Кеду. Они занимаются теперь разработкою дороги; для сего изъ Ливана потребовано 600 чел. съ рабочими инструментами. Носятся слухи между Шавшетцами, что въ Батумъ прибыло значительное число войскъ, для которыхъ вышедшая въ настоящее время изъ Кеды часть составляетъ какъ-бы передовой отрядъ, имѣющій преимущественною цѣлью разработываніе дороги. Опять начинаютъ разноситься слухи объ ожиданіи въ Батумъ Омер-паши изъ Севастополя. Въ Шавшетѣ въ настоящее время собрано до 700 чел. пѣшихъ баши-бузуковъ, изъ которыхъ меньшая часть находится внутри санджака, а большая содержитъ караулы по границѣ. Шавшетскій санджак-бекъ, получивъ свѣдѣнія о прибытіи въ Батумъ значительнаго десанта, тотчасъ отправилъ туда нарочнаго для полученія, будто-бы, приказаній о болѣшомъ сборѣ милиціи. Изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній болѣе заслуживаетъ вѣроятія выходъ войскъ изъ Батума; медленность ихъ движенія подтверждаетъ извѣстіе о разработываніи ими дороги. Остальныя свѣдѣнія—о прибытіи большого десанта въ Батумъ, объ ожиданіи туда Омер-паши,—хотя и правдоподобны, но требуютъ подтвержденія. Я надѣюсь, съ прибытіемъ сегодня или завтра лазутчика изъ Хулы, узнать настоящее положеніе дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, вѣроятнымъ кажется покушеніе непріятеля къ Ахалциху. Посему резервный баталіонъ л.-Эриванскаго карабинернаго Е. В. полка я не притягиваю къ себѣ, а оставляю его слѣдовать къ Ахалциху, придавъ ему и тѣ два полевыхъ орудія, которыя находятся въ Ахалкалакахъ. Въслѣдствіе съ тѣмъ прошу разрѣшенія объ оставленіи на нѣкоторое время—до разъясненія положенія дѣлъ—въ Ахалкалакскомъ участкѣ 3-хъ ротъ Тифлискаго егерскаго полка, ибо, въ случаѣ движенія къ Карсу Батумскихъ войскъ и когда я принужденъ буду, въ случаѣ значительнаго превосходства непріятеля, отступить къ главнымъ нашимъ силамъ,—тогда Ахалкалакскій участокъ останется совершенно открытымъ и можетъ быть встревоженъ появленіемъ небольшихъ непріятельскихъ частей въ Чалдырѣ. Кроме того, при настоящемъ числѣ войскъ при сел. Омер-ага, мнѣ трудно отдѣлить часть для поставленія ея на пути сообщенія моего съ Ахалкалаками».

Давъ разрѣшеніе ген. Базину оставить три роты войскъ въ Ахалкалакскомъ участкѣ, въслѣдствіе съ тѣмъ главнокомандующій, отъ 12-го сентября, № 47, писалъ ему:

«Увѣдомляю васъ, что, на основаніи слуховъ о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ въ Чурук-су, угрожающихъ Гурійскому отряду, необходимо вамъ сдѣлать распоряженіе, дабы одинъ изъ баталіоновъ Вѣлостокскаго полка, находящійся въ Ахалцихѣ, былъ приготовленъ для движенія прямою дорогою въ Имеретію, чрезъ Багдадъ, для чего всѣ перевозочныя средства этого баталіона должно устроить на выюкахъ. Баталіону сему выступить по вашему усмотрѣнію тогда, когда вы будете навѣрное знать, что Ахалциху не угрожаетъ никакая опасность и въ то-же время получите вѣрныя свѣдѣнія, что Гурійскій отрядъ нуждается въ вашей помощи. Для того-же, чтобы вы имѣли возможность скорѣе содѣйствовать ген.-м. Баграціонъ-Мухранскому, я разрѣшаю вамъ распечатывать всѣ его рапорты, которые будутъ слѣдовать чрезъ вашъ отрядъ на мое имя. При этомъ я предоставляю вамъ, если по вашему мнѣнію окажется нужнымъ, съ выходомъ какой-либо части изъ Ахалциха въ Имеретію, усилить ген.-м. Будберга, двинувъ въ ту сторону 2 или 3 роты резервнаго баталіона Тифлискаго егерскаго полка. О всѣхъ сихъ моихъ распоряженіяхъ—подтверждаю—неупустительно доносить ген.-л. кн. Бебутову».

Между-тѣмъ, на другой день, 13-го сентября, главнокомандующій предписалъ (№ 48) ген.-м. Базину, чтобы онъ, оставивъ всю кавалерію командуемаго имъ отряда, подъ начальствомъ полк. бар. Унгерн-Штернберга, при сел. Омер-ага и Ардаганѣ, самъ-бы съ пѣхотою, артиллерією и 50-ю козаками № 2-й полка, поспѣшилъ на соединеніе съ отрядомъ ген.-м. Бакланова при сел. Мелик-кѣй (подъ Карсомъ). Ген.-м. Базинъ соединился съ отрядомъ ген. Бакланова 15-го сентября, въ 10 ч. утра.

Одновременно съ этимъ передвиженіемъ войскъ принимались мѣры къ заблаговременному выбору оборонительной позиціи между Боржомомъ и Ацхуромъ. Изъ дѣла Ахалцихскаго отряда видно, что, по ходившимъ слухамъ, непріятельскія регулярныя войска, уже прибывшія, будто-бы, въ Аджарію, намѣревались дѣйствовать наступательно на Ахалцихскій уѣздъ. Управляющій Боржомскимъ казеннымъ имѣніемъ, Корпуса лѣсничихъ подпор. Водзинскій, предупрежденный мѣстнымъ военнымъ начальствомъ и въ обезпеченіе себя, поспѣшилъ имѣвшимся у него казенныя деньги, 3,609 руб., переслать съ первою отходящею почтою въ Тифлисское казначейство. Суть дѣла заключалась въ томъ, что, за отсутствіемъ завыщающаго Ахалцихскимъ отрядомъ, ген.-м. Будберга предписалъ Боржомскому воинскому начальнику выбрать заблаговременно, какъ сказано, позицію между Боржомомъ и Ацхуромъ и занять ее командуемымъ имъ Грузинскимъ резервнымъ линейнымъ баталіономъ, а также вооружить команды нижнихъ чиновъ военно-рабочей № 38-й роты путей сообщенія на случай надобности защиты Боржомскаго ущелья отъ вторженія непріятеля. Дѣйствительно, начальникъ V дистанціи VIII округа путей сообщенія спустилъ съ работъ Военно-Ахалцихской дороги нижнихъ чиновъ Грузинскаго резервнаго баталіона и команду военно-рабочей № 38-й роты.

Извѣщенный объ этомъ, кн. Бебутовъ, отъ 24-го сентября, № 1548, предписалъ ген.-м. Будбергу слѣдующее: «Снятіе войскъ съ работъ могло быть необходимо въ то время, когда получались тревожныя слухи о намѣреніи непріятеля вторгнуться въ Ахалцихскій уѣздъ. Послѣ сдѣланнаго-же вами распоряженія получены были вами извѣстія объ измѣненіи этого намѣренія непріятеля. Если вы убѣдитесь въ томъ, что это дѣйствительно справедливо и что непріятель не распускаетъ о томъ умысленныхъ слуховъ, чтобы неожиданно вторгнуться въ Ахалцихскій уѣздъ, то желательно было-бы, чтобы войска эти были возвращены на дорожныя работы, столь необходимныя въ настоящее время; но какъ это совершенно зависитъ отъ послѣднихъ свѣдѣній, получаемыхъ вами о непріятелѣ, то я и предоставляю обращеніе войскъ опять на работы вашему усмотрѣнію. Относительно-же выбора позиціи между Боржомомъ и Ацхуромъ, прошу васъ поручить это дѣло опытному штаб-офицеру, придавъ ему инжен.-кап. Афанасьева и пор. Орловскаго. Позицію слѣдуетъ избрать способную для упорной обороны, наиболѣе обезпеченную природою отъ обходовъ съ фланговъ и соразмѣрную по своему фронтальному протяженію съ числомъ назначаемыхъ къ оборонѣ ея войскъ. Инженернымъ офицерамъ, которые будутъ находиться при выборѣ позиціи, прошу васъ приказать составить хотя глазомѣрный планъ мѣстности».

На это ген.-м. Будбергъ, отъ 3-го октября, № 2508, доносилъ кн. Бебутову, что хотя, на основаніи полученныхъ имъ свѣдѣній изъ-за-границы, онъ и предписалъ Боржомскому воинскому начальнику, выбравъ позицію между Боржомомъ и Ацхуромъ, занять таковую 3-мя ротами Грузинскаго резервнаго линейнаго баталіона, но о вооруженіи команды нижнихъ чиновъ военно-рабочей № 38-й роты путей сообщенія онъ не предписывалъ и не знаетъ, кто сдѣлалъ подобное распоряженіе. «Послѣ вышеозначеннаго распоряженія, писалъ онъ, я получилъ извѣстіе объ измѣненіи непріятелемъ своего намѣренія и 23-го сентября приказалъ передвинуть съ занятой позиціи 3 роты Грузинскаго резервнаго линейнаго баталіона, равно предписалъ Боржомскому воинскому начальнику высылать на работы ежедневно по 100 человѣкъ. Выборъ-же позиціи между Боржомомъ и Ацхуромъ мною былъ порученъ полк. Лапунову и инжен.-кап. Афанасьеву. Они нашли удобную позицію

въ Боржомскомъ ущельи, близъ упраздненной станціи Страшный Окопъ, которая обезпечена природою отъ обхода съ фланговъ». При этомъ былъ представленъ и планъ выбранной позиціи.

Что-же касается до ген. Базина, то чрезъ нѣсколько дней послѣ штурма Карса, онъ, 21-го сентября, № 1250, получилъ слѣдующее приказаніе главнокомандующаго:

«Соображая извѣстія, получаемыя чрезъ лазутчиковъ о предполагаемомъ движеніи непріятеля изъ Батума къ сторонѣ Гуріи и возможности движенія его въ то-же время къ Ахалциху, хотя-бы и съ незначительными силами, я признаю полезнымъ придвинуть васъ ближе къ театру этихъ дѣйствій, какъ для успокоенія жителей Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, такъ и для того, чтобы, въ случаѣ надобности, вы могли подать дѣйствительную помощь Ахалциху. А потому предписываю вамъ выступить послѣ завтра, 23-го сентября, въ Омер-ага, къ прежнему мѣсту вашего расположенія. Если-же по прибытіи вашемъ сегодня въ лагерь у Меликъ-кѣя вы узнаете что-либо болѣе положительное о движеніи непріятеля къ Ахалциху, то предоставляю вамъ двинуться завтра же, 22-го сентября, къ означенному пункту, а оттуда въ Гулля-верды, гдѣ вы соберете тотчасъ-же свѣдѣнія о непріятелѣ и будете дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Для усиленія вашего, въ случаѣ надобности, вы возьмете изъ Ардагана столько кавалеріи, сколько признаете нужнымъ, а оставленнаго вами за начальника кавалерійскаго отряда въ Ардаганѣ снабдите изустными и письменными наставленіями, внушивъ ему, что пунктъ этотъ долженъ составлять связь между вашимъ отрядомъ и главными силами нашими, у Карса расположенными, строго предписавъ, чтобы сообщеніе Ардагана съ Ахалцихомъ было чрезъ Улгаръ, а не чрезъ Ахалкалаки».

Согласно этому распоряженію, ген. Базинъ съ отрядомъ выступилъ изъ Меликъ-кѣя 23-го числа и вечеромъ того-же дня прибылъ къ сел. Омер-ага, причемъ отрядъ слѣдовалъ по дорогѣ чрезъ Бугатана. По донесенію ген. Базина, отъ 24-го сентября, № 461, въ Ардаганскомъ санджакѣ все было спокойно; только около Улгара жители сел. Чеплах-оглы и сосѣдственные Туркмены обезпечены были появленіемъ въ Шавшетскомъ санджакѣ партіи Аджарцевъ. Партія эта, около 500 чел., подъ начальствомъ Шериф-бека Аджарскаго, прибыла на р. Цкал-убани и оттуда, по словамъ жителей, намѣрена грабить ихъ, будто-бы, за преданность Россіи. Развѣздами нашими замѣчено, что жители эти приготовились къ отпору: они отправили все свое имущество и скотъ изъ своихъ деревень въ болѣе безопасное мѣсто.

Того-же 24-го сентября, № 470, ген. Базинъ писалъ главнокомандующему, что, по донесенію ген.-м. Будберга, свѣдѣнія о выступленіи Омер-паши изъ Батума не подтверждаются и что отрядъ его, въ составѣ до 30-ти т. чел., стоитъ въ Батумѣ въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Трепизонда, которое должно прибыть въ непродолжительномъ времени. По словамъ лазутчиковъ, за этимъ подкрѣпленіемъ послано изъ Батума 24 корабля. Сейчасъ я получилъ свѣдѣнія, что бывший Чалдырскій мудиръ Аслан-паша съ небольшою конною партіей появился въ Гельскомъ санджакѣ, для чего я и отправилъ въ долину Куры сильный козацкій развѣздъ. Въ Ардаганскомъ-же санджакѣ носятъ сомнительные слухи о скоромъ прибытіи въ Ольту 6-ти т. Турецкой кавалеріи,—частью суварі, частью баши-бузуковъ.

27-го сентября, № 532, ген. Базинъ доносилъ кн. Бебутову, что хотя развѣзды его пока ничего не открыли, но въ Ардаганѣ носятъ сомнительные слухи о томъ, что Омер-паша послалъ изъ Батума въ Шавшетскій санджакъ до 3-хъ т. низама; цѣль и направление этого отряда неизвѣстны.

На другой день, 28-го сентября, № 535, ген. Базинъ писалъ главнокомандующему: «Лазутчикъ, прибывшій сегодня въ лагерь, доставилъ мнѣ слѣдующія извѣстія: онъ былъ 23-го сентября въ сел. Кеда и оттуда посылалъ своего родственника въ Батумъ и Чурук-су. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ было до 60-ти т. войскъ, при 50-ти орудіяхъ. Изъ этого числа до 20-ти т., при 25-ти орудіяхъ,

подъ начальствомъ Селима и Мустафы-пашей, на-дняхъ двинулись за Чолокъ. При отрядѣ этомъ находится до 400 чел. рабочихъ для исправленія дороги. Немедленно по выступленіи Селим-паши, къ Омер-пашѣ въ Батумъ явились нѣкоторые Гурійскіе князья съ изъявленіемъ покорности и готовности служить Турецкому правительству, а въ обезпеченіе своей вѣрности обязались, по требованію Омер-паши, перевезти въ Кобулеты свои семейства. Въ Батумѣ собраны также беки и члены меджлисовъ сосѣднихъ санджаковъ, гдѣ они, какъ говоритъ лазутчикъ, получили приказаніе объ усиленномъ сборѣ милиціи. Суда, привезшія въ Батумъ войска изъ Крыма, отправлены обратно за подкрѣпленіемъ или запасами продовольствія». Въ заключеніе ген. Базинъ доносилъ, что посланные имъ развѣзды все еще ничего не открыли и что свѣдѣнія о сборѣ войскъ въ Ольтѣ и Шавшетѣ не подтверждаются.

94. Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 30-го сентября 1855 года.—Въ лагерь при сел. Чивтлигай.

Князья и дворяне Тифлисскаго губерніи, одушевленные вѣрноподданническимъ долгомъ защиты нашего общаго любимаго отечества, сформировали въ семь году, какъ и въ прежніе годы, изъ среды своей конную дворянскую дружину, которая, находясь при мнѣ въ качествѣ военного прикрытія, строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и храбростью выше похвалъ, показала себя достойною наслѣдовать славу своихъ доблестныхъ предковъ.

Нынѣ, по наступившему осеннему времени, отпускаемая Грузинскую дворянскую дружину изъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, я съ удовольствіемъ объявляю мою искреннюю благодарность начальнику этой дружины, отставному полк. кн. Джамбакуріанъ-Орбеліани и всѣмъ гг. офицерамъ и всадникамъ, за ихъ примѣрное усердіе и полезную службу.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

95. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 5-го октября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.

Открытое письмо къ военному министру покажетъ вамъ, въ какомъ состояніи у насъ здѣсь идетъ дѣло. Жители Карса истинно бѣдствуютъ и стоятъ не за насъ, а противъ насъ. Сколько времени гарнизонъ устоитъ противъ получаемой на человѣка въ сутки дачи по драхмѣ хлѣба, безъ мяса, коего выдача, по показаніямъ многихъ, уже трое сутокъ какъ прекратилась,—того опредѣлить не могу.

Благодарю васъ за распоряженія о раненыхъ. По доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, они въ хорошемъ положеніи и съ бодрымъ духомъ.

Долженъ сказать вамъ слово о Невѣровскомъ: не

имѣю прямого повода полагать его въ числѣ дурныхъ людей; сколько онъ по письменной части способенъ—не имѣлъ случая испытать; полагаю, что онъ ее знаетъ. Усердіе его ограничивается кругомъ дѣйствія, къ которому онъ привыкъ; но нахожу, что онъ неохотно предается занятіямъ внѣ своего обычая. Съ картой обходиться не привыкъ, въ полѣ практики никакой не имѣетъ, а въ бумагахъ смотритъ только на отписку, не заботясь о цѣли; въ этомъ онъ меня убѣдилъ, въ особенности однимъ случаемъ, повредившимъ тогда и дѣлу. Все это я-бы перенесъ, но меня увѣрили, что онъ въ самомъ дѣлѣ болѣнъ; я его, впрочемъ, мало вижу.

Мнѣніе ваше по дѣлу о Журавскомъ совершенно такъ, и я-бы не замедлилъ назначеніемъ на его мѣсто Ктитарева, если-бы рекомендуемый на мѣсто сего Цумпфортъ, коего знаю за ревностнаго и боевого штаб-офицера, не имѣлъ привычки, какъ я слышалъ, играть въ карты. Сколько это справедливо—не знаю; но если за симъ вы не будете мнѣ вторично рекомендовать Цумпфорта для Шуши, то прошу васъ избрать другого.

Сколько вы съ меня сложили заботъ съ пріемомъ, въ отсутствіе мое, Персидскаго посла. Буду ожидать пріѣзда Касим-хана, котораго приму въ выстроенномъ возлѣ палатки моей домикѣ.

Скажите Лукашу, что если-бы поѣздка его ко мнѣ мало-мальски затрудняла его, то отложилъ бы онъ, — Богъ дастъ, и безъ того скоро свидимся.

Пріѣхалъ сюда ген. Васмундъ; мѣсто его въ Кахетіи осталось празднымъ. Прошу васъ безотлагательно назначить туда, вмѣсто его, начальника дѣльнаго, который остался-бы тамъ до роспуска кавалеріи, безъ чего можетъ пропасть втунѣ сухой фуражъ, да и вамъ трудно будетъ распорядиться.

Кажется мнѣ, нельзя миновать прибавки почтовыхъ лошадей по тракту отъ Александрополя до Тифлиса, частью по большому разгону, частью-же по неисправности содержателей станцій. По послѣдней причинѣ неминуемо будетъ поставить въ отвѣтственность тѣ губернскія власти, на попеченіи коихъ дѣло сіе лежитъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ есть большія упущенія съ ихъ стороны.

Алармистовъ вездѣ и всегда бываетъ довольно. Этихъ людей утѣшеніе—всякая неудача, несмотря даже, касается-ли она общаго дѣла. Они-же, можетъ быть, будутъ сожалѣть объ успѣхѣ, если Богъ пошлетъ. Изъ хода дѣла вы видите, что обстоятельства не такъ дурны: есть войска, хлѣбъ, фуражъ и деньги, — нужно терпѣніе.

PS. Маіора Джафар-агу Курды обвиняютъ без-

доказательно въ предательствѣ. Вы его знаете; скажите, можно-ли этимъ слухамъ давать вѣру? *).

96. *Тотже, отъ 14-го октября 1855 года. — Лагерь подъ Карсомъ.*

Хотѣлъ-было своеручно отвѣчать на письмо ваше отъ 11-го октября, сегодня полученное, но до-сихъ-поръ не могъ; а теперь нѣсколько утомился и разсудилъ, что въ торопяхъ напишу несвязно и васъ только больше затрудню,—почему и рѣшился лучше продиктовать письмо, на что избралъ Александра Корсакова.

Отвѣчаю на письмо ваше по статьямъ. Вы пишете, что непредвидѣнные обстоятельства были причиною измѣненія первоначальнаго моего плана, что и принудило меня измѣнить терпѣнію, коимъ теперь вооружаюсь. Выраженіе сіе требуетъ возраженія. Если обстоятельства заставили меня перемѣнить первоначальный планъ мой, то ужъ перемѣна эта не могла произойти отъ нетерпѣнія; если-же допустить, что нетерпѣніе мое было тому причиною, то изложеніе измѣнившихся обстоятельствъ должно быть несправедливо. Одно съ другимъ не согласуется. Не буду повторять причинъ, побудившихъ меня къ штурму—это былъ общій голосъ, и вамъ причины эти довольно извѣстны изъ моихъ писемъ къ Государю и военному министру.

Меня удивило, что, послѣ сорокалѣтняго знакомства нашего, вы могли еще полагать во мнѣ недостатокъ терпѣнія—качества, въ которомъ я изопрещенъ еще съ молодыхъ лѣтъ моихъ и въ которомъ, конечно, уже неспособенъ измѣниться на 62-мъ году моей жизни. Могли-ли вы полагать, что я побуждаемъ былъ мелочными видами—скорѣе пріобрѣсти славу, за которою и не думаю гнаться въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, имѣя въ предметъ только пользу общаго дѣла и рѣшительно болѣе ничего. Повторяю, дѣло приступа было долго обсуждаемо, обдуманно и рѣшено. Не упустилъ я и тогда изъ виду, что, въ случаѣ неудачи, будутъ пересуды; но это не могло меня остановить, какъ и теперь не измѣнять моего взгляда и моихъ дѣйствій сужденія другихъ послѣ совершившагося дѣла. Къ сожалѣнію, не слыхалъ мнѣнія ихъ до дѣла.

Не оскорбляюсь я вашимъ сужденіемъ, какъ человека, мнѣ близкаго, но сожалѣю, что вы меня до-сихъ-поръ мало познали.

Касательно Ктитарева и Цумпфорта буду руководствоваться вашимъ мнѣніемъ.

Назначеніе ген. Лукаша, какъ вамъ извѣстно, не могу еще опредѣлить, пока существуетъ начальствова-

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 72, стр. 106.

ніе отъ Нухи до Арагвы, но съ возвращеніемъ въ Тифлисъ, прежде всего, займусь симъ важнымъ дѣломъ.

Жаль, что вамъ некого было поставить на мѣсто Васмунда. Слышно, что съ ячменемъ возаки тамъ управляются не по надлежащему; сколько это справедливо—не знаю.

Касим-хана я здѣсь не задержалъ и, кажется, онъ поѣхалъ довольный нами. Хотя я мало забочусь о разсѣваемыхъ врагами моими слухахъ, но распространяемые неблагонамѣренными людьми ложныя извѣстія могутъ имѣть дурное вліяніе въ народѣ. Я знаю, что вы заботитесь о прекращеніи ихъ, а Касим-ханъ, надѣюсь, вамъ въ этомъ поможетъ, ибо онъ, сколько умѣлъ, убѣдился въ истинѣ, что здѣсь все идетъ хорошо.

На Джафар-агу доносили не Курды, а, къ сожалѣнію, подозрѣваютъ его въ предательствѣ наши Русскіе служащіе и Турецкіе Армяне; но я сему не вѣрю и буду руководствоваться вашимъ мнѣніемъ въ семъ отношеніи.

Въ письмѣ моемъ къ военному министру вы найдете довольно вѣрныя свѣдѣнія о силахъ Омер-паши. Что нужно будетъ, передайте кн. Мухранскому. Между-тѣмъ, распорядитесь такъ, чтобы кн. Мухранскій почаще сообщалъ объ извѣстіяхъ и слухахъ въ его сторонѣ. Въ настоящее время очень любопытно знать о состояніи погоды, дорогъ и рѣкъ въ Мингрелии и Гуріи, о чемъ мнѣ нужно имѣть почаще свѣдѣнія.

Никто лучше васъ не найдетъ способа успокоить жителей Пмеретіи, которую вы знаете вдоль и поперекъ. Въ Кутаисѣ нужно имѣть, за отсутствіемъ кн. Мухранскаго, человѣка, заслуживающаго общее довѣріе.

Передайте также ген. Козловскому, что въ письмѣ моемъ къ военному министру писано о Кара-чаѣ и Англичанинѣ Лонгвуртѣ. Хорошо-бы его уловить, когда будетъ онъ пробираться къ Шамилю.

Не полагаю, чтобы Омер-паша въ нынѣшнемъ году тронулся съ мѣста; не думаю также, чтобы Селимъ или Вели-паша перешелъ Саганлугъ въ такое позднее время года,—но тутъ и тамъ надобно взять заблаговременно мѣры для встрѣчи.

Что относится до Невѣровскаго, то я, можетъ быть, не долженъ былъ выразиться, что не имѣю прямого повода полагать его въ числѣ дурныхъ людей; ибо, какъ вы справедливо замѣчаете, когда нѣтъ прямого повода, то могутъ еще быть косвенные,—я къ тому и косвеннаго повода не имѣю; но признаюсь вамъ, что, по строгомъ обсужденіи, едва-ли всегда можно лѣниваго человѣка причислить къ разряду хорошихъ людей.

Вамъ также непріятно будетъ узнать, что я былъ постоянно недоволенъ кн. Яссе Андрониковымъ, кото-

рому давалъ нѣсколько случаевъ показать свое умѣнье въ службѣ передовой кавалеріи и постовъ, въ чемъ онъ не оправдалъ ни ожиданій моихъ, ни желаній моихъ, такъ-что я его уже нахожу здѣсь совершенно излишнимъ.

Съ другой стороны, я не могу нахвалиться трудолюбіемъ и пользою, которую постоянно приносить здѣсь вами-же избранный Лорисъ-Меликовъ; человѣкъ этотъ незамѣнимый. Очень хорошъ и назначенный вами въ должность дежурнаго штаб-офицера меньшей Кауфманъ; на немъ все дѣло ѣдетъ. Племянникъ вашъ, молодой кн. Мухранскій, офицеръ расторопный и усердный. Отлично старателенъ и полезенъ Александрапольскій уѣздный начальникъ фон-Воюцкій.

97. *Отвѣтъ гвардіи полк. кн. Димитрія Шарвашидзе, отъ 15-го октября 1855 года, на письмо къ нему Омер-паши, отъ 14-го сентября.—Зугдиды.*

Excellence! Permettez moi de répondre sans détours à votre lettre, que vous avez fait l'honneur de m'adresser.

Ma patrie, rattachée à la Russie par une suite de faits accomplis depuis longtemps, est entrée spontanément dans la famille des races chrétiennes du Caucase, qui jouissent de la protection et des bienfaits du gouvernement Russe. Des influences passagères ne peuvent point dévier un honnête homme de la conduite, que ses convictions lui ont tracée.

Ma manière de comprendre les devoirs d'un Abasien, ainsi que le but de votre invasion, est diamétralement opposée à la votre.

Inaccessible à la contagion des exemples, je trouve ma patrie là où se trouve mon gouvernement légal; officier de l'armée Russe, je ne puis admettre la pensée d'abandonner le drapeau de mon souverain; je ne mériterais pas les suffrages que votre excellence veut bien donner à mes qualités militaires, si je tournais l'épée contre ceux, dont j'avais partagé plus d'une fois les triomphes. Toujours partout la désertion est traitée d'infamie.

Je reconnais votre générosité à l'égard de ma famille et de mes biens; je n'attendrais pas moins de sentiments élevés, qui caractérisent votre excellence.

Je suis fier d'être complimenté par un ennemi comme vous; je regrette que mes convictions m'interdisent jusqu'à la fin de la guerre votre amitié et je fais des vœux pour que vous ne me la refusiez pas plus tard!

Agréez, excellence, l'expression de ma haute et parfaite considération.

Prince Dmitry Scharwaschidze.

98. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 16-го октября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.*

Донесеніе кн. Мухранскаго, съ извѣстіемъ о выступленіи перваго эшелона Турецкихъ войскъ 2-го октября къ р. Кодоръ, пролежало безъ доклада мнѣ два дня, по ошибкѣ, съ другими бумагами, менѣе важными. Свѣдѣнія, въ этомъ рапортѣ изложенныя, озаботили-бы меня, если-бы я не получилъ писемъ вашихъ отъ 11-го

и 13-го октября, изъ которыхъ въ послѣднемъ вы пишете, что тревожныхъ слуховъ изъ Гуріи пока не имѣется. Между-тѣмъ, въ одномъ Турецкомъ письмѣ, найденномъ брошеннымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ козаки наши взяли почту, и коего переводъ при семъ прилагаю *), говорится тоже о предполагаемомъ движеніи Омер-паши изъ Сухума. Свѣдѣнія, заключающіяся въ письмѣ этомъ, кажется, не заслуживаютъ большого довѣрія, потому что, судя по цифрамъ войскъ, какія считаются въ Сухумѣ, очевидно много увеличеннымъ, это есть успокоительное или ободряющее письмо для гарнизона Карскаго. Не думаю, чтобы Омер-паша былъ въ состояніи двинуться впередъ: позднее время года, дурныя дороги и грязи, о которыхъ я, впрочемъ, не имѣю еще положительныхъ извѣстій, не весьма значительныя силы, которыми онъ располагаетъ,—ибо, по Англійскимъ письмамъ той-же почты, у него было еще не болѣе 6-ти т. регулярнаго войска,—не позволятъ ему предпринять рѣшительное наступательное дѣйствіе. Если-бы онъ и перешелъ за Ингуръ, то кн. Мухранскій, надѣюсь, дастъ ему первый отпоръ. Судя также по одному изъ Англійскихъ писемъ, въ которомъ положительно говорится, что Омер-паша будетъ дѣйствовать для отвлеченія силъ нашихъ отъ Карса не непосредственно, а косвенно (*indirectement*), надо думать, что все это есть лишь демонстрація со стороны Омер-паши для отвлеченія насъ отъ Карса, или-же движеніе въ Самурзаканъ по настоянію Михаила Шарвалидзе, чего онъ всегда домогался.

*) Письмо Ардаганскаго мушира Хусейн-бена къ бригадному командиру Хафиз-пашѣ, въ Карсѣ, отъ 8-го сафара (6-го октября):

«По причинѣ случившагося въ Пеняѣ происшествія, я, выѣхавъ оттуда съ моимъ семействомъ, прибылъ въ Ливанъ; а какъ носились слухи о прибытіи сардаря-экрема (Омер-паши) въ Батумъ, съ намѣреніемъ отправиться въ Карсѣ, то я рѣшился ѣхать представиться его свѣтлости. Онъ изволилъ подробно меня разспрашивать о положеніи Русскихъ и я ему все доложилъ, упомянувъ и о ревности и необыкновенной храбрости каждаго изъ воиновъ нашихъ во все время осады Карса Русскими. Извѣстіе это чрезвычайно порадовало его свѣтлость. Когда въ разговорахъ я коснулся нашего благодѣтеля Рейс-паши, называя его Баба-пашей, то сардаръ спросилъ: «кто это такой?» Я отвѣчалъ, что это Керим-паша, что всѣ его теперь такъ титулуютъ, и объявилъ, что онъ теперь составляетъ нашу надежду и подпору. Это обстоятельство также чрезвычайно понравилось сардарю.

«Онъ объявилъ мнѣ, что пойдетъ на Тифлисъ. Подъ его начальствомъ будетъ состоять, вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ и съ войскомъ, привезеннымъ изъ Севастополя и Варны, съ Абди-пашею, всего 60 т. регулярнаго войска, съ которымъ онъ двинется изъ Сухума. 5-го числа сего мѣсяца, въ понедѣльникъ, армія выступаетъ изъ Сухума по волѣ его свѣтлости. Да вспомоществуетъ ему Богъ! Въ 10 или 15 дней Кутаисъ и тамошнія мѣста, безъ сомнѣнія, будутъ покорены и заняты. Очевидно, что Русскіе отступятъ и изъ-подъ Карса. Я, вашъ покорный слуга, предвижу великія торжества. Теперь пока вкратцѣ докладываю вамъ; Богъ дастъ, при свиданіи съ вашимъ высокостепенствомъ подробно порадою васъ этимъ извѣстіемъ».

Оставить Карсѣ я не располагаю, ибо: 1) я лишился-бы тѣмъ надежды овладѣть этимъ пунктомъ, и 2) съ приближеніемъ налимъ, что потребуетъ много времени, непріятель, отступивъ, достигнулъ-бы своей цѣли,—и, слѣдовательно, также большихъ результатовъ отъ того нельзя ожидать.

Повторяю мнѣніе мое, что для успокоенія Имеретинъ, которыхъ встревожила высадка Омер-паши въ Сухумъ, я-бы полагалъ весьма полезнымъ послать туда человека разумнаго, твердаго, который-бы пользовался или могъ приобрести довѣріе народа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ кн. Мухранскимъ (что вы думаете о гр. Штейнбоксѣ? я его мало знаю, но слышалъ, что онъ человекъ съ духомъ); надѣюсь, что вы такого найдете, хотя-бы и не между военными,—считаю эту мѣру необходимою.

Передавая вамъ все сіе, я прошу васъ сообщить мнѣ свое мнѣніе о состояніи дѣлъ къ сторонѣ Чернаго моря; я увѣренъ, что и вы не упустите изъ виду заблаговременно принять дѣятельныя мѣры къ отраженію всякаго натиска съ той стороны; у васъ теперь будетъ свободна часть войскъ, находящихся на Лезгинской линіи, и вы можете всегда, въ случаѣ нужды, выдвинуть нѣкоторую часть таковыхъ изъ Ахалцхскаго отряда. Думаю, что излишнимъ было-бы собрать опять, какъ то было сдѣлано съ весны, небольшую часть войска около Зурнабада, для наблюденія за мусульманскими провинціями, которыхъ, впрочемъ, много успокоить уже проѣздъ Персидскаго посла.

Въ дополненіе прибавлю, что появленіе Турецкихъ войскъ изъ Эрзерума на Саганлугѣ могло-бы быть событіемъ болѣе въ нашу пользу; буду стеречь появленіе ихъ на Котанлинскихъ равнинахъ; но мало надѣюсь на это,—Сусловъ будетъ у нихъ въ тылу.

Карсѣ, по всѣмъ указаніямъ, бѣдствуетъ: въ гарнизонѣ за берѣгами 600 артиллерійскихъ лошадей; когда кавалерія уничтожилась, то стали выдавать лошадей этихъ подъ всадниковъ, но и тѣхъ погибло 300,—осталось 300 артиллерійскихъ, которыхъ на-дняхъ скомплектуютъ опять до 600 изъ числа офицерскихъ лошадей; но и тѣ всѣ изнурены и едва-ли могутъ служить. Между-тѣмъ, побѣги почти вовсе прекратились; бѣглыхъ воздерживаютъ—и разстрѣливаніемъ, и надеждою на скорую помощь; а тѣ, которые изрѣдка показываются, приходятъ совсѣмъ голодные. Удивительно, какою силою это до-сихъ-поръ держится, и потому трудно опредѣлить, сколько еще продлится такое состояніе. Оторваться мнѣ отъ Карса не приходится.

Займитесь Мингреліею; я надѣюсь, что все нужное для сбереженія Мингреліи и Гуріи будетъ сдѣлано.

Вы вѣрно обратили вниманіе на извѣстныхъ вамъ 4-хъ Дадіановъ. Это дѣло близко въ связи съ дѣлами кн. Михаила и жены его. Богъ дастъ, прежде мѣсяца будетъ развѣдка всей компаніи. Я ожидаю вашего мнѣнія.

PS. Сейчасъ узналъ, что Вилліамсъ и иностранцы продали муширу въ казну своихъ лошадей подъ артиллерію.

99. Письмо Фергад-паши (командующаго авангардомъ арміи Омер-паши) къ гр. Розмордюку, отъ 18-го октября 1855 года.—Лагерь при Гудавѣ.

Monsieur le comte!

Ci joint j'ai l'honneur de vous remettre la lettre de mon ami, monsieur Champoisseau.

Ancien officier de l'armée Française, je vous parlerai franchement, et vous pouvez compter sur ma droiture.

Nous ne venons ni pour faire des conquêtes, ni pour ruiner les pays; nous n'en voulons qu'aux Russes. Les peuplages, qui ne s'identifient avec notre ennemi, n'auront aucun trouble à éprouver; les princes, qui se réunissent à notre cause, auront leur souveraineté et la protection des Puissances Alliées, qui les sauvegardera contre toute agression ultérieure de la Russie.

La Czar sera refoulé au-delà du Couban et du Terek. Voilà ce qui aura lieu.

Une résistance quelconque, que nos troupes éprouveraient de quelque part, amèneraient les conséquences les plus fâcheuses.

Peut-être, fait on croire aux habitants chrétiens, que nous attentons à leur culte.

Cela ne se pourra autant moins que des nombreux chrétiens de toutes nationalités servent dans nos rangs, que nous avons des régiments tout composés de chrétiens volontaires.

Nous autres avons fait aussi nos progrès et le temps de fanatisme—si jamais il'y en avait en réalité—est bien passé.

Monsieur le comte, vous rendriez un grand service à l'humanité en voulant donner part de ce que j'ai l'honneur d'émettre à qui cela pourrait être utile.

Agréez l'assurance de mon estime particulier.

Le général chef-d'état-major général, commandant l'avant-garde Fergad.

Письмо Французскаго агента на Кавказъ, г. Шампоассо, отъ 5-го (17-го) сентября 1855 года, къ гр. Розмордюку.—Сухум-нале.

Mon cher Rosmorduc!

Si cette lettre vous parvient, ce sera la preuve, que les Turcs sont à Zougdid et que j'y serai moi-même bientôt? Vous serez fort étonné, peut-être, en la recevant,—aussi vous dois je des explications. J'ai quitté depuis quelque temps déjà la carrière commerciale pour entrer dans le service des affaires étrangères, et j'ai été nommé au mois de mars dernier agent en mission au Caucase, avec résidence officielle à Soukhoun-kalé. C'est là une belle position pour un homme de mon âge, je m'efforce aussi de la mériter en travaillant ferme. Mais là n'est pas la question pour le moment. Le général Fergad-pacha, qui vous remettra cette lettre, est mon ami, et je vous prierai en conséquence de vouloir bien lui rendre tous les services, qui seront en votre pouvoir. En échange en lui demandant en mon nom aide, protection, sûreté pour vous, vos propriétés,—vous êtes sûr de l'obtenir.

Si quelque ennemi vous arrive, menacez toujours du consul Français, qui va arriver demain (non pas avec Fergad, mais avec les Turcs) et tout ira bien.

Quant à la princesse Dadiani, dont je n'ai pas oublié les bontés, au prince Constantin, si les Russes ne les ont pas emmenés avec eux, ou s'ils ont eu le bon esprit de s'échapper, assurez les, que s'ils voulaient être franchement avec nous, je suis leur ami le plus dévoué et qu'ils peuvent compter sur moi en tout et pour tout. Engagez la princesse au nom de la tranquillité et de la sécurité de ne rien conclure avec les Turcs et même Omer-pacha, ne rien conclure ou traiter sans demander mon concours, et tout ira bien.

Que tout le monde se fie à moi, et j'espère avoir assez d'influence et d'énergie pour faire le bien et empêcher le mal, s'il doit y en avoir.

Je vous prie de vouloir bien être assez bon pour m'écrire et pour remettre votre lettre à Fergad-pacha, qui me la fera parvenir de suite; donnez moi des nouvelles de chacun ici; dites moi, s'il y a chez vous des Français, si le père Masi est encore à Tchibétaur,—enfin le plus de renseignements possibles.

Enfin dites moi surtout, si en vous écrivant d'avance vous pourriez m'envoyer de Zougdid à Anaclia en jour désigné quatre chevaux sans selles, que je payerais s'il le faut jusqu'à 10 francs chacun pour cette course. Si cela ne se peut, donnez moi le meilleur moyen pour parvenir jusqu'à vous et avec le moins de fatigue, car je suis abimé des affaires depuis 6 mois.

Adieu, cher comte! Tout à vous, en attendant votre réponse, votre tout dévoué Ch. Champoisseau, agent Français au Caucase.

100. Письмо кн. Бебутова къ гв.-полк. кн. Шарвашидзе, отъ 19-го октября 1855 года.

Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, представилъ мнѣ письмо, съ которымъ обратился къ вамъ Омер-паша, отъ 14-го сентября, изъ Сухума, и копію съ вашего отвѣта ему, отъ 15-го октября, изъ Зугдидъ.

Зная васъ съ малыхъ лѣтъ, прекрасныя ваши правила и всегдашнее стремленіе быть полезнымъ службѣ нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора, какъ по долгу присяги, такъ и по личной вашей преданности правительству, я никогда не сомнѣвался, что всякаго рода домогательства и ухищренія, подобныя тѣмъ, къ которымъ прибѣгаетъ нынѣ Омер-паша, не только отвергаются вами съ негодованіемъ, но еще болѣе укрѣпляютъ въ васъ пламенное ваше желаніе служить какъ долгъ и совѣсть велитъ и въ теперешней всеобщей борьбѣ принимать участіе благородное.

Для меня отрадно, что вы, любезный кн. Димитрій, вновь предоставили мнѣ случай увѣрить васъ, какъ высоко цѣню и уважаю вашу образъ мыслей и согласныя съ онымъ дѣйствія ваши и, доводя о томъ до свѣдѣнія главнокомандующаго, я благодарю васъ отъ искренняго сердца за возвышенныя и за благородныя чувства ваши, которыя всегда указывали вамъ путь чести.

101. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 19-го октября 1855 года, № 176.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. почитать меня приказаніемъ, не сочтете-ли нужнымъ поручить кн. Мухранскому имѣть постоянное наблюденіе за проживающимъ въ Мингреліи Французско-подданнымъ гр. Розмордюкомъ. Хотя кн. Мухранскій, въ рапортѣ своемъ, отъ 12-го числа, № 714, и упоминаетъ, что Розмордюкъ, извѣстный благородствомъ своего характера, уклоняется отъ всякаго рода подобныхъ сношеній; но, тѣмъ не менѣе, было-бы, какъ мнѣ кажется, не неумѣстно слѣдить за образомъ его мыслей и

дѣйствій, на что имѣю честь испрашивать приказанія в. выс.-пр.

Резолюція главнокомандующаго: „Безъ сомнѣнія, должно за нимъ слѣдить, не оскорбляя его явнымъ подозрѣніемъ“.

102. Рапортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 21-го октября 1855 года, № 370.

Послѣ рапорта моего къ в. с., отъ 17-го октября, № 356, получены мною слѣдующія донесенія изъ Гурійскаго отряда:

Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, отъ 12-го октября, № 714, доноситъ, что послѣ 5-го числа текущаго мѣсяца число войскъ Турецкаго отряда, находящагося въ Сухум-кале, возросло до 30-ти т. человекъ.

7-го числа кавалерія непріятельскаго авангарда передвинулась съ р. Галидзги къ р. Гудавѣ. Командующій авангардомъ, какъ теперь положительно дознано, есть Фергад-паша, извѣстный авантюристъ Штейнъ, исправляющій вмѣстѣ съ тѣмъ и должность начальника главнаго штаба при Омер-пашѣ.

Первый эшелонъ Турецкихъ войскъ, въ составѣ 9-ти баталіоновъ и 9-ти орудій, находится въ Очемчирахъ.

Омер-паша до-сихъ-поръ въ Сухумѣ.

На-дняхъ прислалъ онъ письмо на имя начальника кавалеріи Гурійскаго отряда, гв. полк. Дмитрія Шарвашидзе. Кошіи съ того письма, равно и съ отвѣта, даннаго, съ дозволенія ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, княземъ Шарвашидзе, имѣю честь представить при семъ в. с. *).

Считая справедливымъ вниманіемъ къ благородному образу мыслей полк. кн. Дмитрія Шарвашидзе изъяснить ему благодарность за испытанное его усердіе къ пользѣ службы, я выразилъ ему таковую въ письмѣ отъ 19-го числа, съ котораго кошія при семъ прилагаются **).

Равномѣрно имѣю честь представить кошіи съ доставленныхъ начальнику Гурійскаго отряда писемъ Фергад-паши и Французскаго агента въ Сухум-кале, Шампоассо, адресованныхъ къ Французскому подданному гр. Розмюрдюку, поселившемуся около 10-ти лѣтъ тому назадъ въ Мингрелію ***). Гр. Розмюрдюкъ, какъ доноситъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, извѣстенъ благородствомъ своего характера и отклоняетъ отъ себя всякое подозрѣніе въ подобныхъ сношеніяхъ.

Какъ при всемъ томъ могло-бы быть не лишнимъ

*) См. документы №№ 88 и 97, стр. 123, 124 и 131.

**) См. документъ № 100, стр. 133.

***) См. докум. № 99. Гр. Розмюрдюкъ поселился въ Мингрелію съ цѣлью завести тамъ шелкомотальную фабрику, что имъ до нѣкоторой степени и исполнено.

имѣть постоянное наблюденіе за образомъ мыслей и дѣйствій гр. Розмюрдюка, то и представилъ о семъ на благоусмотрѣніе главнокомандующаго.

По вызову начальника Гурійскаго отряда, Самурзаканскія почётныя лица безпрекословно прибыли къ нему въ Зугдиды для полученія приказаній. Они изъясняютъ большую готовность упорно противустоять Туркамъ.

Въ письмахъ отъ 13-го числа кн. Мухранскій пишетъ мнѣ, что, по получаемымъ имъ свѣдѣніямъ, Омер-паша имѣетъ рѣшительное намѣреніе идти на Мингрелію и Гурію, если не встрѣтитъ препятствій въ своемъ наступленіи отъ готовности нашей встрѣтить его въ нашихъ укрѣпленныхъ проходахъ, о чемъ, по мнѣнію кн. Мухранскаго, Омер-паша, кажется, не думалъ до приближенія къ границѣ Самурзакани, за то теперь съ большою медленностью и осторожностью авангардъ его подвигается впередъ по берегу моря, по направленію къ р. Гудавѣ.

Рапортомъ отъ 16-го октября кн. Мухранскій доноситъ, что непріятель подвигается по Рухской дорогѣ чрезъ Самурзаканъ и дошелъ до Мухуры. Для движенія разрабатывается дорога. Эта часть непріятельскаго отряда незначительна, заключаая въ себѣ, какъ говорятъ, до 8-ми баталіоновъ.

Главными силами Омер-паша предполагаетъ произвести вторженіе со стороны Анакліи, а въ Кобулеты отправлена большая часть непріятельской кавалеріи и тамъ-же собирается значительное ополченіе, состоящее, впрочемъ, болѣею частью изъ баши-бузуковъ. Носились слухи, что Мустафа-паша около 16-го октября намѣревался открыть наступательныя дѣйствія со стороны Кобулетъ противъ Гуріи. Отрядъ этотъ долженъ, какъ говорятъ, простираться до 15-ти т. чел. *).

103. Письмо Кутаисскаго военнаго губернатора полк. Н. П. Колобакина къ кн. Бебутову, отъ 26-го октября 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

Спѣшу сообщить в. с. свѣдѣнія о второмъ приѣздѣ Омер-паши въ Абхазію,—свѣдѣнія, относящіеся также до лица (кн. Михаилъ Шарвашидзе) и которое было предметомъ послѣдняго моего къ вамъ письма (отъ 15-го сентября 1855 года, см. выше стр. 122 и 123). Они довольно важны, но еще болѣе любопытны и въ особенности имѣютъ достоинство свѣжести и достовѣрности, ибо переданы мнѣ 25-го числа человекомъ, который,—не имѣя достаточно ни воображенія, ни знанія, чтобы вымысломъ правдоподобнымъ дополнить впечатлѣнія, совершенно для него новыя,—находился до 23-го числа въ Сухумѣ и въ этотъ день—въ кабинетѣ Турецкаго генералиссимуса.

19-го числа, поутру, Омер-паша прибылъ въ Сухумъ на пароходѣ. Одновременно пришло шесть большихъ судовъ съ войсками, артиллеріею и лошадьми. Онъ сошелъ на берегъ, окруженный блистательнымъ штабомъ, въ которомъ были замѣтны офицеры

Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 73, стр. 107.

Европейскіе и между ними одинъ Французскій генералъ. Омеръ былъ въ ботфортахъ, короткомъ полукафтани, богато вышитомъ, и фескѣ. На шеѣ и груди блистали брилліантовыя звѣзды. У пристани ждалъ владѣтель Абхазіи, въ простомъ, сѣраго сукна, Черкесскомъ нарядѣ; за нимъ стояло до двадцати старшинъ различныхъ племенныхъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны Хаджи Герендукъ Берзекъ (Убыхъ) и Хасанъ Маргани. Онъ хотѣлъ поклониться по обычаю Турецкому, т. е. опустивъ руку къ землѣ, но Омеръ остановилъ его, пожалъ ему руку и сказалъ по-Русски: «здравствуй Михаилъ». Послѣ сего Турецкій главнокомандующій сѣлъ на коня и поѣхалъ къ ожидавшимъ его войскамъ. Владѣтель шелъ нѣкоторое время возлѣ него; но, увидѣвъ, что съ нимъ не говорятъ и не обращаютъ на него вниманія, повернулъ къ занимаемому имъ дому.

Войско привѣтствовало Омера съ одушевленіемъ. Численность его можетъ быть опредѣлена приблизительно числомъ судовъ, въ которыхъ оно пришло. Въ первый разъ, не знаю котораго числа; прибыло пять большихъ судовъ; во второй, или 19-го числа, шесть. Итакъ, принявъ въ расчетъ лошадей и артиллерию, можно опредѣлить силу войска, находившагося въ Сухумѣ 19-го числа, въ 12,000 пѣхоты и кавалеріи. Нѣкоторые баталіоны поразили Абхазца-разсказчика своею обмундировкою, вооруженіемъ и обученіемъ, а потому онъ ихъ принялъ за войска Европейскія; но изъ подробнаго разспроса обнаружилось, что это были баталіоны Турецкіе, лучше другихъ содержанные и образованные, ибо всѣ они одинаково, по-Турецки, привѣтствовали главнокомандующаго и у всѣхъ одинаковый Турецкій головной уборъ. Въ Сухумѣ всѣ говорили, что на-дняхъ должны прибыть изъ Крыма еще 25,000 чел.

Чтобы разомъ опредѣлить всѣ средства военныя, которыя Омер-паша имѣлъ 19-го числа подъ рукою, скажу, что на рейдѣ Сухумскомъ было до 20-ти судовъ разнаго ранга; что общее вниманіе было привлечено пятью пароходами Англійскими, совершенно новыми, красивыми, очень быстрыми, размѣровъ почти равныхъ съ нашими козачьими баркасами,—должно быть, канонерскія лодки.

Наконецъ, тутъ мѣсто упомянуть, что гора, отстоящая въ $\frac{3}{4}$ верст. отъ моря и командующая бухтой, сильно укрѣплена и что въ Сухумѣ свезены значительные запасы продовольственные.

Возвращаясь съ осмотра войскъ, генералиссимусъ увидѣлъ стоявшаго предъ домомъ своимъ владѣтеля. Онъ къ нему подѣхалъ, слѣзъ съ коня и сказалъ нѣсколько словъ, какъ прежде, по-Русски. Никто не понялъ этихъ словъ, но въ народѣ идетъ толкъ, что онъ предложилъ, или далъ ему свободу возвратиться къ Русскимъ.

Омер-паша занялъ большой каменный двух-этажный домъ у моря; владѣтель жилъ почти насупротивъ; но Ибрагим-ханъ объявилъ ему, что въ домѣ, имъ занимаемомъ, назначена квартира какому-то пашѣ, и кн. Михаилъ переехалъ въ небольшой офицерскій домъ въ слободѣ у горы.

Тутъ должно сказать нѣсколько словъ о ханѣ Ибрагимѣ. Онъ еще до войны прибылъ на контрабандномъ суднѣ къ Черкесамъ, былъ тайно въ Абхазіи и съ тѣхъ поръ сдѣлался самымъ дѣятельнымъ посредникомъ между прибрежными племенами и Константинополемъ.

Происхожденіе его неизвѣстно, но онъ выдаетъ себя за потомка хановъ Кумыкскихъ. Человѣкъ онъ молодой, ловкій, смелый и въ большой силѣ у Омера. Его-то вліянію приписываютъ оборотъ, который приняли дѣла владѣтеля, имѣвшаго неосторожность оскорбить самолюбіе временщика и положить—говорятъ—его удаленіе условіемъ своей службы Турціи.

Первыя, сдѣланныя Омеромъ, распоряженія были слѣдующія:

Отданъ приказъ по войску, чтобы всѣхъ, имѣющихъ къ нему нужду, часовые допускали до него безъ всякаго затрудненія. Возвышена такса, установленная его предшественниками, на всѣ произведенія туземныя и за все приказано платить золотомъ и серебромъ *). Всѣ прибывающіе къ нему Абхазцы и горцы угощаются на его счетъ. Старшинамъ всѣхъ Черкесскихъ племенъ приказано привести въ Сухумъ сколько можно болѣе конницы. Пѣхоты онъ не

*) Всѣ эти распоряженія исполнялись не долго.

береть и предупредить, что никого не ждетъ, а въ свое время и своими средствами начнетъ военныя дѣйствія.

23-го числа онъ позвалъ къ себѣ молодого кн. Маджара Шарвашидзе и приказалъ ему немедленно войти въ переговоры съ вѣрными намъ и служащими въ нашихъ войскахъ князьями Дмитриемъ и Григоріемъ Шарвашидзе.

—«Скажи имъ, что если они покинули родину вслѣдствіе неудовольствій съ владѣтелемъ и отъ его посягательства на ихъ наслѣдственные имѣнія, то теперь эти причины ихъ удаленія уже не существуютъ; что отнынѣ каждый будетъ владѣть своимъ и Михаилъ долженъ удовольствоваться тѣмъ, что принадлежало ему искони. Скажи, чтобы они сами положили условія, на которыхъ согласны возвратиться, а я все утвержу грамотою».

Когда Омеръ въ своемъ кабинетѣ давалъ эти инструкціи кн. Маджару, съ послѣднимъ были два его приближенные. Одинъ изъ нихъ передавалъ мнѣ всѣ эти свѣдѣнія.

Въ Сухумѣ привезены 12 Русскихъ солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Севастополемъ. Омеръ сказалъ во всеуслышаніе, что онъ ихъ одѣнетъ и отправитъ верхомъ въ Мингрелію, въ Русскій лагерь *).

Итакъ, въ Абхазіи, передъ вольными народами Кавказа, представитель Турецкой власти является доступнымъ, ласковымъ, безпристрастнымъ, уважающимъ собственность и право, почти рачительнымъ, сильнымъ.... Въ Турціи Азіатской, между народами, закоснѣвшими во лжи, любостыжаніи и лѣни, онъ является самовластнымъ, грознымъ; онъ отсылаетъ одного сановника связаннымъ въ Константинополь, за неправильное употребленіе вѣрренныхъ ему суммъ казенныхъ, онъ ломаетъ трубку свою на головѣ важнѣйшаго Кобулетскаго бека, позволившаго себѣ замѣтить, что едва-ли жители могутъ разработать дорогу отъ Легвы до Чолока, онъ запрещаетъ употребленіе длинныхъ чубуковъ, шубъ, туфель, тюфяковъ, мутаковъ (круглыя подушки)....

Омер-паша человѣкъ толковый.

Михаилъ Шарвашидзе—какъ здѣсь выражаются—«сошелъ съ коня, сѣлъ на эшака».

104. Репортъ кн. Вебутава кн. Долгорукову, отъ 28-го октября 1855 года, № 374.

Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, доноситъ, отъ 20-го октября, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, наступательное движеніе Турецкаго корпуса подъ начальствомъ Омер-паши изъ Абхазіи производится по двумъ направленіямъ: по берегу моря—къ Анакліи и по Рухской дорогѣ—къ Оцарцѣ. Передовымъ эшелономъ на Рухской дорогѣ командуетъ Фергад-паша.

Войска эти двигаются нѣсколькими эшелонами, и потому трудно опредѣлить точную ихъ численность. При томъ множество судовъ, крейсерующихъ вдоль берега Чернаго моря, даютъ непріятелю возможность быстро и скрытно отъ жителей перевозить части войскъ отъ одного приморскаго пункта въ другой. Впрочемъ, можно положить, что число Турецкихъ войскъ, находящихся въ настоящее время въ Самурзакани, простирается до 30-ти т.; кавалеріи въ томъ числѣ не болѣе 2-хъ т. человѣкъ; артиллеріи 26 орудій, изъ числа которыхъ большая часть горная.

*) Онъ этого не сдѣлалъ.

При первомъ приближеніи Турокъ къ Самурзакани, жители ея изъявили преданность нашему правительству и готовность сражаться противъ непріятеля. Но это расположеніе умовъ продолжалось недолго. Первый примѣръ измѣны подалъ начальникъ Самурзаканской милиціи, шт.-ротм. кн. Зурабъ Чхотуа; за нимъ послѣдовала вся милиція, за исключеніемъ небольшой ея части, оставшейся вѣрною своему долгу и перешедшей, вмѣстѣ съ Самурзаканскимъ приставомъ, на лѣвый берегъ Ингура. Отправленный ген.-м. кн. Мухранскимъ 14-го числа въ Самурзакань, съ двумя сотнями Мингрельской милиціи, подпор. кн. Дадіани, для партизанскихъ дѣйствій въ тылу Турокъ, 17-го числа отозванъ былъ назадъ, такъ-какъ жители не только оказывали ему явное неблагорасположеніе, но даже перестрѣливались съ передовыми постами его.

Въ продолженіи дня 17-го октября, легкія непріятельскія войска, преимущественно составленныя изъ Абхазцевъ, появлялись въ разныхъ пунктахъ, на правомъ берегу Ингура; но встрѣченныя выстрѣлами нашихъ наблюдательныхъ пикетовъ, разставленныхъ по лѣвому берегу, скрылись. Въ продолженіи 18-го числа вдоль рѣки все было спокойно. Вѣроятно, Турки стягиваются, и Омер-паша занятъ введеніемъ новаго порядка вещей въ Самурзакани.

Съ нашей стороны линія обороны Ингура тянется отъ сел. Джвары до устья р. Джумы. По причинѣ растянутости этой линіи, большая часть Ингурскаго отряда состоитъ изъ конницы, дабы быстротою передвиженій вознаградить малочисленность, тѣмъ болѣе, что мѣстность болѣею частью благопріятствуетъ дѣйствию этого рода войскъ. Составъ этого отряда слѣдующій:

Пѣхота: 4 баталіона Литовскаго егерскаго полка, 2 роты 3-го резервнаго сапернаго баталіона, Черноморскій линейный № 11-й баталіонъ и одна рота Черноморскаго № 16-й. Сверхъ того, должны прибыть два баталіона егерскаго кн. Воронцова полка.

Артиллерія: 2 орудія легкой № 1-й батареи, 2 орудія горной № 1-й и 4 горныя орудія Сухумскаго артиллерійскаго гарнизона. Сверхъ того, отъ означенныхъ 2-хъ батарей должны прибыть къ Ингуру два горныхъ и два легкихъ орудія.

Конница: Донской № 11-й полкъ, 3 сотни Донскаго № 2-й полка и 2 сотни линейныхъ козаковъ.

Милиція: 4 конныя Имеретинскія дружины, 4 конныя Мингрельскія дружины; мѣстныя пѣшія Мингрельскія сотни.

Дорога отъ Джумы до Анакліи, и безъ того затруднительная, испорчена и оборона усилена нѣсколь-

кими крѣпкими завалами и другими средствами полевой фортификаціи.

Дабы воспрепятствовать непріятельскимъ партіямъ пробраться въ тылъ нашего расположенія, вездѣ въ Мингреліи поднято народное ополченіе.

Такъ-какъ море доставляетъ непріятелю возможность внезапно усиливаться на разныхъ приморскихъ пунктахъ и оттуда начинать наступательныя дѣйствія свои во внутрь края, то должно быть готовымъ къ повсемѣстному отпору. Дороги, ведущія отъ Редут-кале, по обоимъ берегамъ р. Хоши, заставляютъ на себя обращать особое вниманіе, такъ-какъ непріятель, двинувшись по нимъ въ значительныхъ силахъ, можетъ совершенно разъединить разбросанныя части Гурійскаго отряда.

Охраненіе этихъ дорогъ возложено начальникомъ Гурійскаго отряда на командира Черноморскаго линейнаго № 14-й баталіона, подполк. Бибикова. По сдѣланному предварительно распоряженію, дороги по обоимъ берегамъ р. Хоши испорчены и на нихъ устроены крѣпкіе завалы. Передовой находится верстахъ въ 3-хъ отъ Редут-кале. Въ распоряженіи подполк. Бибикова состоятъ 3 роты командуемаго имъ баталіона, 4-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, 2 роты Черноморскаго № 10-й баталіона, два горныя орудія и двѣ сотни пѣшей Мингрельской милиціи. Сверхъ того, изъ Хоргинскихъ жителей составлено ополченіе, которое усиливается ополченіемъ изъ другихъ селеній. Въ случаѣ нужды, оборона праваго берега р. Хоши, наиболѣе затруднительнаго для движенія, будетъ усилена двумя ротами Черноморскаго № 16-й баталіона изъ Хеты.

Турецкій гарнизонъ въ Редут-кале на-дняхъ получилъ значительныя подкрѣпленія моремъ.

Въ ночь съ 16-го на 17-е число Турки вышли изъ Редута и переправились чрезъ Циву въ числѣ, какъ показываютъ скрытые въ лѣсу наши лазутчики, до 1,000 человекъ, съ 3-мя орудіями. Утромъ 17-го числа Турки появились предъ нашимъ передовымъ заваломъ и открыли по немъ бѣглый огонь изъ ружей и ядрами изъ орудій, что, впрочемъ обошлось для насъ безъ всякой потери. Нѣсколько штуцерныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля податься назадъ. Теперь Турки въ виду нашего завала занимаются какою-то земляною работою,—быть можетъ, устройствомъ батареи для разбитія артиллеріей завала, на который не осмѣливаются они нападать открытою силою. Во всякомъ случаѣ, можно надѣяться, что такого рода наступленіе, при твердой оборонѣ съ нашей стороны, заставитъ непріятеля потерять много времени и людей.

Связью между Ингурскимъ отрядомъ и колонной

подполк. Бибикова служатъ 3 роты Черноморскаго № 16-й баталіона, расположенныя въ Хетѣ, гдѣ находится провіантскій магазинъ и часть подвижнаго артиллерійскаго парка.

Болотистые и лѣсистые берега устьевъ Ріона вовсе не позволяютъ, или, по-крайней-мѣрѣ, дѣлаютъ крайне затруднительнымъ для непріятеля на нѣкоторое протяженіе вторженіе во внутрь края. Тѣмъ не менѣе, оборона низовьевъ Ріона составляетъ предметъ первостепенной важности, потому что, если непріятель введетъ въ рѣку канонирскія лодки или рѣчные пароходы, то можетъ выйти на берегъ выше въ удобномъ для себя мѣстѣ и, укрѣпясь тамъ, пріобрѣсти значительныя выгоды. Чтобы воспрепятствовать ему въ этомъ, устроены по обоимъ берегамъ завалы для стрѣлковъ—вездѣ, гдѣ близость фарватера позволяетъ поражать почти на вѣрное экипажи непріятельскихъ судовъ. Близъ устья Цивы, возлѣ Кодора, и на Усть-Цхенис-цкали устроены береговыя батареи. Дорога, ведущая отъ Набады къ Чалодидамъ, сдѣлана непроходимой. Оборона праваго берега Ріона возложена на команду Азовскихъ казаковъ и три сотни Мингрельской милиціи, подъ командою подпор. кн. Микадзе; на лѣвомъ берегу поставлены три стрѣлковыя Имеретинскія сотни, подъ командою шт.-ротм. кн. Микеладзе; для усиленія обороны отправлены туда-же штучерныя команды Черноморскихъ линейныхъ №№ 10-й и 12-й баталіоновъ.

15-го октября, часу во 2-мъ по-полудни, одинъ непріятельскій пароходъ на пути изъ Редут-кале въ Николаевскъ, остановился противъ бывшаго укрѣпленія Потти и произвелъ выстрѣлъ ядромъ. Затѣмъ продолжалъ онъ слѣдованіе свое къ Николаевску и, по прибытіи туда, произвелъ 28 выстрѣловъ, значеніе которыхъ неизвѣстно.

Всѣ дороги, ведущія отъ берега моря во внутрь Гуріи, испорчены. До 15-го числа, извѣстія, получавшіяся изъ Кобулетъ, были успокоительны; хотя и говорили, что Турки намѣреваются произвести вторженіе также и съ этой стороны—не замѣчалось никакихъ непосредственныхъ приготовленій къ тому. 15-го числа получено было извѣстіе, что Мустафа-паша дѣлаетъ поголовный сборъ Кобулетцевъ и что регулярныя войска двигаются изъ Батума. Въмѣстѣ съ тѣмъ ожидаютъ въ Чурук-су прибытія значительнаго числа кавалеріи, часть которой уже прибыла. Послѣ того получено извѣстіе, что изъ Николаевска переведены въ Кобулеты два баталіона и что 18-го числа регулярныя войска должны перейти на Легву, а башни-бузуки—на Чолокъ.

Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаются и тѣмъ, что слышно изъ-за Ингура о намѣреніи Омер-паши про-

извести одновременное вторженіе въ наши предѣлы съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Очевидно, оба движенія находятся въ зависимости одно отъ другого.

Для усиленія обороны Гуріи собраны резервныя дружины и вызвано народное ополченіе. Для прикрытія дороги къ Ріону и оттуда къ Кутаису, гдѣ теперь почти вовсе нѣтъ войскъ, три пѣшія Имеретинскія дружины расположены на Хевис-цкали и двѣ дружины возлѣ Усть-Цхенис-цкали, гдѣ, сверхъ того, находятся двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона и батарейная № 1-й батарея. Дружинамъ на Хевис-цкали приказано устроить завалы, для воспрепятствованія набѣгамъ непріятельской конницы.

Гурійскій отрядъ, находящійся подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера, состоитъ изъ трехъ баталіоновъ Брестскаго пѣхотнаго полка, Черноморскихъ линейныхъ №№ 9-й и 12-й баталіоновъ, 4-хъ горныхъ и 2-хъ легкихъ орудій, Рачинской конной дружины и, наконецъ, всей Гурійской милиціи и Гурійскаго ополченія.

9-го октября отправленъ былъ по р. Чолоку обходъ отъ 1-й сотни стрѣлковой дружины, подъ командою прап. Георгія Глонта. Замѣтивъ около Башля свѣжіе слѣды по тропинкѣ, ведущей въ лѣсъ, помощникъ сотеннаго командира Такай-швили съ нѣсколькими милиціонерами бросился по ней бѣгомъ и вскорѣ открылъ 2-хъ конныхъ и 2-хъ пѣшихъ Турокъ. Тотчасъ-же одинъ Турокъ былъ сбитъ пулею съ лошади, другой самъ соскочилъ со своей, и всѣ трое, подхвативъ своего раненаго, бросились въ лѣсъ и скрылись въ чащѣ, сдѣлавъ залпъ, которымъ контуженъ въ правую руку Такай-швили. Милиціонерамъ достались въ добычу двѣ лошади и, сверхъ того, брошенные раненымъ Туркомъ патронташъ и трубка.

Въ заключеніе своего рапорта ген.-м. кн. Мухранскій упоминаетъ, что планъ Омер-паши, какъ это съ каждымъ днемъ становится болѣе яснымъ, заключается въ томъ, чтобы, избѣгая по возможности военныхъ дѣйствій, склонять народонаселеніе на свою сторону, надѣясь этимъ приготовить себѣ успѣхъ безъ всякихъ для себя потерь. Для этой цѣли щедро расточаетъ онъ ложь, угрозы, ласкательства и увѣщанія; преувеличиваетъ число войскъ своихъ до невѣроятности; назначаетъ время, когда онъ можетъ прибыть не только въ Кутаисъ, но даже въ Тифлисъ. Сверхъ того, со всѣми лицами вліятельными въ краѣ старается онъ вступать въ сношенія, предлагая имъ свою дружбу и неизмѣнное покровительство. Для составленія писемъ и прокламацій на Грузинскомъ языкѣ, призванъ въ Кобулеты слывущій у Турокъ краснорѣчивымъ Мемиш-ага Мжалавадзе.

Хотя ген.-м. кн. Мухранскій въ рапортѣ своемъ не проситъ усилить ввѣренный ему отрядъ; но, принимая во вниманіе, что, въ случаѣ наступленія непріятеля въ большихъ силахъ, оборонительные способы, состоящіе въ вѣдѣніи кн. Мухранскаго, могутъ быть недостаточны для охраненія края, и притомъ, что наступающее въ горахъ зимнее время даетъ возможность постепенно снимать съ Лезгинской кордонной линіи часть войскъ, тамъ расположенныхъ, я направилъ отсюда въ Кутаисъ, въ вѣдѣніе кн. Мухранскаго, 5-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго полка съ 2-мя горными орудіями горной № 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, а изъ Тифлиса въ Кутаисъ-же 4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка; Кубанскій баталіонъ съ 2-мя горными орудіями прибудетъ въ Кутаисъ 10-го ноября, а Тенгинскіе баталіоны—12-го числа. До сего времени я не могъ отправить подкрѣплений въ Гурійскій отрядъ, потому что непрерывно получались тревожныя извѣстія о поголовныхъ сборахъ жителей Шамилемъ, и хотя извѣстія эти и до-сихъ-поръ не прекращаются; но наступленіе поздняго времени года, когда Лезгинскія горы покрываются снѣгами, дѣлаютъ нынѣ менѣе вѣроятнымъ, чтобы Шамиль отважился вторгнуться въ Кахетію, въ Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ, или въ Джаро-Белаканскій округъ.

Имѣю честь донести в. с. о вышеизложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

105. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 31-го октября 1855 года, № 67.*

Вы писали ко мнѣ, что уже посланы вами изъ Кахетіи войска въ Кутаисъ. Усилить средства свои въ той сторонѣ я нахожу полезнымъ; но полагалъ-бы безъ особенной надобности не переводить посылаемыхъ вами войскъ за горы, въ Кутаисъ. Перевести ихъ туда всегда возможно, и одинъ слухъ о движеніи сего резерва впередъ, распространившись въ непріятельскомъ войскѣ, будетъ уже имѣть сильное вліяніе на дѣйствія Омер-паши. Вліянія сего мы лишимся, когда войска уже будутъ въ Кутаисѣ и когда привыкнуть къ мысли о пребываніи ихъ тамъ. Притомъ-же возьмите во вниманіе, что если войска сіи будутъ зимовать въ Кутаисѣ безъ пользы, то они потравятъ провіантъ, который доставлять туда весьма затруднительно и который намъ весною тамъ будетъ необходимо имѣть въ большомъ количествѣ. Вы также не сомнѣваетесь, что, однажды приучивъ Гурійскій отрядъ къ большому размѣру войскъ, трудно будетъ, и даже можетъ быть со-

пряжено съ неудобствомъ, возвращать ихъ оттуда, если-бы въ нихъ встрѣтилась необходимость въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ того, войска эти будутъ подвержены вліянію вреднаго тамошняго климата, къ коему еще не привыкли.

Я полагаю, что Турки, высадившіеся на наши берега моря, не въ большихъ силахъ, что Омер-паша слишкомъ доволенъ тѣмъ, что отвязался отъ союзниковъ, и не рѣшится предпринять что-либо важное въ теченіе нынѣшней осени. По симъ соображеніямъ, я полагалъ-бы остановить посылаемые вами войска въ Сурамѣ. Въ Кутаисѣ запастись сколько можно больше провіанта; войска-же перевести туда только въ случаѣ дѣйствительной надобности.

Передавая вамъ мысли сіи, я нисколько не стѣсняю васъ въ дѣйствіяхъ, ибо вамъ скорѣе и ближе моего извѣстно состояніе дѣлъ въ Мингреліи и Гуріи. Распорядитесь какъ признаете за лучшее, имѣя въ виду изложенное въ письмѣ семъ только для соображеній вашихъ.

106. *Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 31-го октября 1855 года.—Въ лагерь подъ Карсомъ.*

Къ вамъ обращаюсь, сподвижники нынѣшняго похода!

Г. И., прочитавъ всеподданнѣйшее подробное донесеніе мое о мужествѣ и стойкости, которыя были выказаны вами въ бою 17-го сентября, извоилъ выразить: „Въ скорби, порожденной во мнѣ первымъ извѣстіемъ о потерѣ нашей, читая подробности штурма, Я нашелъ искреннее и сердечное утѣшеніе въ томъ убѣжденіи, что могу отдать полную справедливость заслугамъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ.“

„Твердость и бодрость, воодушевляющія сподвижниковъ вашихъ послѣ первой попытки овладѣть Карсомъ, даютъ мнѣ надежду, что успѣшнымъ окончаніемъ не прерванной вами блокады вы приобрѣтете новую славу Русскому оружію..... Удостовереніе ваше объ отличіи военно-начальниковъ, кровью запечатлѣвшихъ свое самоотверженіе, и о пламенномъ одушевленіи войскъ, нашло прямой путь къ Моему сердцу“.

Священные эти слова заключены Собственноручною припискою Е. В.: „Да благословитъ васъ Богъ“.

Передаю вамъ благословеніе обожаемаго Монарха. Слова Государа, столь милостивыя и ободряющія къ перенесенію трудовъ и лишеній для пользы и славы Русскаго оружія, послужатъ намъ указаніемъ. Я увѣренъ, что каждый изъ васъ нынѣ еще болѣе усугу-

бить свои силы и поможет мнѣ въ точности выполнить предназначенія Г. И.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Е. И. В. изволилъ Всемилости-вѣйше пожаловать Георгіевское знамя 1-му баталіону Рязанскаго пѣхотнаго полка, а имѣвшему счастье всеподданнѣйше представить донесеніе о боѣ 17-го сентября, артиллеріи кап. Доливо-Добровольскому—чинъ подполковника.

Дѣлая о томъ извѣстнымъ по Высочайше ввѣрен-нымъ мнѣ войскамъ, изъявляю ревностнымъ сослужив-цамъ искреннюю мою благодарность за службу, удо-стоившуюся столь лестнаго Монаршаго отзыва *).

107. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го ноября 1855 года, № 40.*

Изъ журнала военныхъ дѣйствій, представляемаго къ вамъ кн. Бебутовымъ, в. с., вѣроятно, уже извѣст-но, что Омер-паша переправился чрезъ Ингуръ и что при оборонѣ нами переправы сей противъ сел. Коки мы потеряли до 300 человекъ убитыми и ранеными, двухъ баталіонныхъ командировъ и 3 горныя орудія. Войска наши отступили къ сел. Хетъ, гдѣ кн. Мухранскій будетъ держаться на занимаемой имъ позиціи, если-бы Турки стали впередъ подвигаться. Кн. Бебу-товъ послалъ уже съ Лезгинской линіи три баталіона, изъ которыхъ головной долженъ придти 10-го ноября въ Кутаисъ, предоставивъ кн. Мухранскому ускорить движеніе ихъ, если-бы то оказалось нужнымъ.

Если-бы журналъ военныхъ дѣйствій въ Мингреліи еще не былъ полученъ кн. Бебутовымъ, то онъ вамъ представить копіи съ донесеній къ нему кн. Мухранскаго о дѣлахъ, бывшихъ на Ингурѣ. Судя по содержанію сихъ рапортовъ и по словамъ присланнаго ко мнѣ съ симъ извѣстіемъ изъ Мингреліи офицера, участвовав-шаго въ дѣлахъ въ Рухъ и въ Коки, надобно надѣяться, что кн. Мухранскій ничего не упуститъ изъ виду для удержанія мѣста. Къ надеждамъ симъ слу-жить извѣстное благоразуміе его и полное знаніе края и жителей, о чемъ я писалъ уже къ вамъ весною, отъ 21-го апрѣля, по возвращеніи изъ Мингреліи и Гуріи. Случай этотъ—переправа чрезъ Ингуръ—былъ предви-дѣнный, какъ послѣдствіе вызванныхъ движеніями на-шими Турецкихъ вспомогательныхъ войскъ въ нашу сторону, что было первою цѣлью моею, и потому не вижу еще надобности измѣнять своего плана дѣйствій, ибо другая цѣль наша есть Карсъ, покореніе коего дастъ сильный перевѣсъ въ нашу пользу въ кампанію будущаго года. Сіе самое поняли и начальники союз-ныхъ войскъ, отправивъ значительныя подрѣзненія

въ Малую Азію. Можно-бы сказать, что подрѣзненія сіи чисто опоздали, если-бы погода и дорога находи-лись въ такомъ положеніи, какъ обыкновенно бываетъ въ сіе время года; но теперь стоятъ ясные дни и силь-ные морозы безъ снѣга, отчего здѣсь и подножный кормъ прекратился, а въ Мингреліи дороги сухи, по-года благоприятная и имѣется подножный кормъ.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ не знаемъ, че-го и желать, ибо если-бы погода перемѣнилась, то хо-тя Мингрелія сдѣлалась-бы непроходимой для непрія-теля; но здѣсь сообщеніе наше съ Александрополемъ крайне-бы затруднилось, и потому надобно довольство-ваться тѣмъ, что Богъ посылаетъ, и всего болѣе поль-зоваться временемъ. Землянки наши почти кончены; по дорогѣ къ Александрополю устроены этапы, скла-дываются изъ камня столбы на случай мятежей, на-няты у молаканъ почтовые тройки, фуражемъ запаса-емся по мѣрѣ возможности.

Хотя Селим-паша и пришелъ изъ Трепизонда съ небольшимъ количествомъ войскъ въ Эрзерумъ для усиленія Вели-паши, хотя онъ и грозитъ придти сю-да на избавленіе Карса; но я имѣю поводъ сомнѣвать-ся въ томъ, ибо въ тылу его очутился-бы ген. Сус-ловъ, нынѣ стоящій при сел. Чичакракъ, что недале-ко отъ Керпи-кѣва. Не менѣе того, пока снѣгомъ еще не покрылись Саганлугскія горы, я не рѣшаюсь ото-слать отсюда регулярную кавалерію, коей содержаніе меня много затрудняетъ.

Во всякомъ случаѣ, движеніе Омер-паши за Ин-гуръ, предпринятое съ намѣреніемъ освободить Карсъ, не отвлечетъ меня отсюда, пока не обнаружатся даль-нѣйшія дѣйствія его.

Гарнизонъ и жители въ Карсѣ, какъ вамъ из-вѣстно, терпятъ крайнюю нужду. Много-бы могъ на-звать случаевъ, служащихъ тому доказательствомъ, но и терпѣніе сихъ затворниковъ неимоверное. Однако-же, побѣги въ послѣдніе дни стали значительно усиливаться и—что замѣчательно—стали показываться дезерти-ры изъ лучшихъ войскъ, т. е. гвардейскаго баталіона, Анатолійскихъ стрѣлковъ и Арабистанскихъ полковъ, унося съ собою ружья и штуцера, такъ-что намъ въ руки въ одинъ день попало 34 чел., кромѣ тѣхъ, ко-торыя въ темныя ночи пробираются скрытными мѣ-стами сквозъ наши посты и коихъ число полагаю вдвое больше. Люди сіи озлоблены противъ своихъ на-чальниковъ. Но Турки такъ легковѣрны, что со вче-рашняго дня Керим-паша могъ опять пріостановить побѣги обѣщаніями скорой помощи и увеличенія пай-ка. Последнее это извѣстіе подтвердилось пріѣзжав-шимъ вчера адъютантомъ Керим-паши съ предложе-

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать №№ 74 и 75, стр. 110 и 111.

ніемъ сдать намъ еще 11 изъ нашихъ раненыхъ .военно-плѣнныхъ. Въ разговорѣ съ полк. Лорисъ-Меликовымъ онъ имѣлъ неосторожность сказать: „должны же быть у насъ надежды на Селим-пашу, если мы рѣшились прибавить дачу хлѣба войску, въ справедливости чего вы можете убѣдиться отъ дезертировъ, которые вамъ то-же подтвердятъ“. Побѣги опять откроются, —въ томъ нѣтъ сомнѣнія, полагаю даже еще усилятся; но всего хуже было-бы то, если-бы начальство въ Карсѣ, послѣ значительнаго уменьшенія гарнизона, бросивъ укрѣпленные лагеря свои, стянуло-бы всю артиллерию собственно въ крѣпость, также усиленную разными верками, и стало-бы защищать оную съ нѣсколькими тысячами отборной пѣхоты, ибо зима скоро настанетъ, и хотя мы будемъ держаться до-нельзя, но можетъ отъ того пострадать и войско наше, имѣющее надобность въ отдохновеніи и въ приготовленіяхъ къ будущей кампаніи. Какъ-бы то ни случилось, людей въ Анатолийской Турецкой арміи тогда не останется и третьей, даже четвертой доли противъ того, что въ ней было при открытіи военныхъ дѣйствій нынѣшняго года.

Выбѣгающихъ встрѣчаютъ иногда командами съ унтер-офицерами и ефрейторами, но безъ офицеровъ, которые не щадятъ трудовъ своихъ и строгости для удержанія людей своихъ въ порядкѣ, какъ, напримѣръ: разставивъ людей за брустверомъ, они цѣлую ночь ходятъ по валу, дабы препятствовать побѣгамъ, что имъ, однако-же, не всегда удается. Одна изъ такихъ командъ, ушедшая на-дняхъ изъ Карса, въ числѣ 14-ти вооруженныхъ человѣкъ, съ унтер-офицеромъ и ефрейторомъ, вступила въ перестрѣлку съ нашими козаками, причемъ у нихъ было убито 4 чел., а прочіе взяты въ плѣнъ. Съ нашей стороны легко раненъ одинъ урядникъ штыкомъ.

Отправляю сегодня въ Карсѣ, изъ числа взятыхъ нами одновременно въ плѣнъ раненыхъ, одного офицера и 10 нижнихъ чиновъ, которыхъ я на сей предметъ привезъ обратно изъ Александрополя. Не полагаю, чтобы Туркамъ пріятель былъ такой размѣнъ, котораго они не просили, и который долженъ обременять тамъ, гдѣ люди отъ голода питаются уже кониною и выкапываемыми изъ земли кореньями. Я не уважилъ просьбъ этихъ плѣнныхъ—не возвращать ихъ въ Карсѣ и обѣщался вчерашнему парламентѣру выписать еще изъ Россіи раненыхъ, дабы отблагодарить начальство въ Карсѣ,—въ намѣреніи убѣдить ихъ, что мы нисколько не располагаемъ отойти отсюда съ наступленіемъ зимы.

Изъ разговоровъ полк. Лорисъ-Меликова съ этимъ

адъютантомъ Керим-пашы замѣтна была ненависть, которую они питаютъ къ Англичанамъ. Онъ всячески бранился, какъ и дезертиры, на Вильямса и обнаружилъ надежды, что Турція когда-нибудь соединится съ Россіею для отмщенія нынѣшнимъ союзникамъ ихъ. Это, безъ сомнѣнія, одни слова, но слова, основанныя на слышанныхъ имъ разговорахъ своего главнаго начальства.

При семъ прилагаю копію съ письма, полученнаго мною отъ патріарха Несторіанъ. Это все, конечно, надежды для будущаго, но теперь надобно о томъ на время забыть и кончить съ предстоящимъ.

Письмо патріарха Айсорянъ Авраама къ ген. Муравьеву, отъ 15-го сентября 1855 года.

Письмо в. выс-пр. чрезъ мелика Георгія я имѣлъ честь получить и чувствовалъ живѣйшее удовольствіе, узнавъ о драгоцѣнномъ здоровьи вашемъ. Благословляю васъ вмѣстѣ съ доблестнымъ и Христолюбивымъ воинствомъ Россіи и молюсь Богу объ успѣхѣхъ всѣхъ вашихъ предпріятій. Да будетъ съ вами Богъ Авраама, Исаака и Іакова. Благословеніе св. Божіей Матери да будетъ вамъ опорою къ прославленію оружія Россіи. Провидѣніе и молитвы пророковъ да помогутъ Императору Александру Николаевичу и истребятся враги его!

Освѣдомился, что в. выс-пр. блокируете гор. Карсѣ и вполне убѣжденъ, что удостоите прибытіемъ своимъ и въ гор. Ванъ. На счетъ положеніи дѣлъ сего края пріятнымъ долгомъ считаю увѣдомить васъ, что въ городахъ Мосулѣ, Албанѣ, Амидіи и Ванѣ войскъ не имѣется. Англійскій консулъ въ Мосулѣ безпрестанно приглашаетъ меня помириться съ нимъ, но я не соглашаюсь на его предложенія, потому что они не вѣрують въ крестъ такъ, какъ должно. А по всѣмъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ священника Ивана Кайласарскаго объ обрядахъ религіи вашей, я твердо убѣжденъ, что мы съ вами братья по истинной вѣрѣ въ Животворящій Крестъ Спасителя нашего. Поэтому, когда вы направитесь въ гор. Ванъ, что дай Богъ скорѣе, то я 5,000 чел. хорошо вооруженныхъ выставлю, чтобы они во все время продолженія войны проливали предъ вами кровь во славу Императора всея Россіи. А самъ покорю для васъ отъ Мосула до Вана пространство между этими городами 14-ти дневной ѣзды. Итакъ, желая вамъ всѣхъ благъ и счастья, поручаю себя доброй памяти в. выс-пр. и сына моего Лорисъ-Меликова, усердно прося быть увѣреннымъ въ совершенной моей готовности къ услугамъ вашимъ.

Причемъ позвольте мнѣ, в. выс-пр., обратить милостивое ваше вниманіе на примѣрныя услуги родственника моего, мелика Георгія, который, презирая опасность, служитъ намъ вѣстникомъ съ давняго времени.

108. *Репортъ кн. Мухранскаго кн. Вебутову, отъ 2-го ноября 1855 года, № 897.*

Командующій войсками въ Гуріи, ген.-м. Бруннеръ, отъ 1-го числа ноября, № 91, доноситъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ, числомъ до 10-ти т. регулярной пѣхоты, сосредоточился на Чолокѣ, съ тѣмъ, чтобы непосредственно начать наступательныя дѣйствія. Ген.-м. Бруннеръ, находя отрядъ свой совершенно несоразмѣрнымъ силѣ нападающихъ, рѣшился

очистить Аветскую позицію и Ниготи и расположиться на Чахатаурѣ и въ Чепанахъ, чтобы прикрывать Усть-Цхенис-цкали и устроенный тамъ мостъ на Ріонѣ.

Вслѣдствіе этого донесенія, я приказалъ очистить низовья Ріона и уничтожить Кодорскую переправу. Азовскіе козаки и штуцерная команда отступаютъ на Чепаны; пѣшія Имеретинскія стрѣлковыя сотни должны прибыть на Циву. Пѣшія Мингрельскія сотни, подъ начальствомъ подпор. кн. Микадзе, остаются на Усть-Цивѣ, на правомъ берегу Ріона.

Въ расположеніи арміи Омер-паши не произошло никакихъ измѣненій. Турки нуждаются въ продовольствіи и занимаются разработкою дороги, ведущей изъ Зугдидъ въ Анаклію, для открытія себѣ коммуникаціонной линіи.

109. *Письмо кн. Мухранскаго къ кн. Бебутову, отъ 3-го ноября 1855 года, № 902.*

Армія, которою располагаетъ въ здѣшнемъ краѣ Омер-паша, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 40 т. чел. Столь значительныя силы подѣйствовали на умы Абхазцевъ и Мингрельцевъ въ пользу предпріятія Омер-паши, не говоря уже о вліяніи, произведенномъ на нихъ поведеніемъ владѣтеля Абхазіи, кн. Михаила Шарвашидзе.

Несмотря на свое численное превосходство, Омер-паша дѣйствуетъ съ чрезвычайною осторожностью: занявъ Зугдиды и другія селенія Мингреліи, онъ не двигается впередъ, но старается привлечь къ себѣ жителей и отъ нихъ собрать свѣдѣнія, какъ о состояніи путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ, такъ равно и о средствахъ, какія можетъ предоставить ему край къ продовольствію войскъ.

Имѣя предъ собою столь превосходнаго въ силахъ и столь осторожнаго въ своихъ дѣйствіяхъ непріятеля, я не могу вступить въ открытый бой при моихъ средствахъ, но долженъ, по необходимости, избѣгать онаго и отступить, какъ я и сдѣлалъ, занявъ въ настоящее время войсками избранную мною на р. Цивѣ позицію. Но таковое отступательное движеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ можетъ имѣть тоже не менѣе невыгодное вліяніе на умы народа.

Для отвращенія сего, долгомъ моимъ считаю убѣдительноѣе просить в. с. о наипоспѣшнѣйшей высылкѣ въ мое распоряженіе, сколько возможно, войскъ, преимущественно пѣхоты, и о послѣдствіяхъ настоящей моей просьбы почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

110. *Рапортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 4-го ноября 1855 года, № 379.*

Послѣ рапорта моего къ в. с., отъ 31-го октября, № 376, получены слѣдующія извѣстія изъ Гурійскаго отряда:

26-го октября, вечеромъ, разъѣздъ козаковъ № 11-й полка, отправленный изъ сел. Хеты къ р. Джумѣ, встрѣтился съ разъѣздомъ непріятельскимъ, приближавшимся отъ Зугдидъ къ Джумѣ. Въ происшедшей при семъ перестрѣлкѣ и рукопашной схваткѣ одинъ козакъ былъ убитъ и двое ранены. Потеря непріятеля неизвѣстна.

Командовавшій войсками, расположенными по обоимъ берегамъ Хопи, на Редут-кальской дорогѣ, подполк. Бибиговъ, услышавъ 25-го числа сильную канонаду со стороны Ингура, вознамѣрился сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ укрѣпленія, чтобы навести на гарнизонъ страхъ. Съ этою цѣлью двинулся онъ впередъ и въ виду Редут-кале, но видъ выстрѣловъ артиллеріи, началъ строить свой отрядъ въ боевой порядокъ. Въ укрѣпленіи тотчасъ-же распространилась тревога: гарнизонъ вышелъ въ ружье, нѣсколько конныхъ поскакали берегомъ моря къ сторонѣ Анакліи. Затѣмъ подполк. Бибиговъ отступилъ. Въ ночь съ 26-го на 27-е число, Редут-кальскій гарнизонъ, получивъ моремъ сильныя подкрѣпленія, началъ самъ готовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ, устроивъ для себя переправу чрезъ Циву. Въ то-же время на правомъ берегу р. Хопи Турки начали разрабатывать дорогу и трудились цѣлую ночь при свѣтѣ фонарей.

Въ настоящее время Гурійскій отрядъ расположенъ на Цивской позиціи; впереди у Холони выставлена кавалерія для наблюденія за непріятелемъ. На Абедатскихъ высотахъ расположена отдѣльная колонна, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Дадіани. Кавалерія занимаетъ аванпосты по дорогамъ, ведущимъ изъ Хорги и Хеты; сверхъ того, часть милиціи выставлена къ сторонѣ Аббас-тумана.

Всѣ тяжести отряда, находившіяся впереди, вывезены успѣшно и теперь складываются на Марани.

Кобулетскій отрядъ непріятель усилилъ десантомъ низама, привезеннымъ издалека; Легва и Очхамуръ заняты отрядами регулярнаго войска; впереди во множествѣ разсыпаны по лѣсу баши-бузукы.

29-го октября отрядъ низама, числомъ до 400 чел., вышелъ изъ Николаевска и направился къ уничтоженному нами Чохатскому мосту. Высланная милиція завязала перестрѣлку и скорѣй подкрѣплена была сотнями прап. Джакели и кн. Михаила Накашидзе изъ

Гогоретъ. Непріятель, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, отступилъ къ Николаевску, преслѣдуемый выстрѣлами милиціонеровъ. Съ нашей стороны потери не было.

30-го октября Турки густою массою пѣхоты и конницы двинулись на сел. Лихауръ и встрѣчены были тамъ всею Гурійскою милиціею, находившеюся подъ рукою у гв. шт.-ротм. Малакія Гуріели. Бой продолжался болѣе часа, послѣ чего милиція, уступая численному перевѣсу, отступила за устроенные позади завалы. Непріятель не только не преслѣдовалъ ее, но съ приближеніемъ вечера оставилъ Лихауръ и возвратился къ р. Чолоку. Наша потеря заключается въ 3-хъ убитыхъ милиціонерахъ и 5-ти раненыхъ. Потери непріятеля, какъ говорятъ, значительна.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ, начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ, отъ 30-го и 31-го октября, что, по извѣстіямъ, полученнымъ 30-го числа, непріятель двинулъ передовыя свои войска къ Хетъ и по верхней Мингрельской дорогѣ къ Чанисцвали. Главныя силы находятся въ центральномъ положеніи въ Зугдидахъ. Со стороны Редут-кале разрабатываются дороги по обоимъ берегамъ р. Хоши.

Со стороны Кобулетъ непріятель значительно усиливается. 28-го числа привезено туда, подъ начальствомъ Мамед-паши, 8 т. низама съ 8-ю полевыми орудіями. Вся сила Кобулетскаго отряда въ настоящее время простирается до 15-ти т. регулярной пѣхоты и до 3-хъ т. кавалеріи, при 14-ти орудіяхъ, кромѣ значительнаго числа баши-бузуковъ. Сверхъ того, на-дняхъ ожидаютъ новаго десанта на 8-ми судахъ. Говорятъ, что Мустафа-паша получилъ уже отъ Омер-паши приказаніе начать наступательное дѣйствіе.

Въ заключеніе донесенія отъ 30-го октября начальникъ Гурійскаго отряда присовокупляетъ, что планъ послѣдующихъ его дѣйствій будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ предпріятій Омер-паши. Если главнокомандующій Турецкими войсками будетъ продолжать свое наступленіе, то ген.-м. кн. Мухранскій предполагаетъ столь возможно скрытнѣе и быстрѣе сосредоточить весь Гурійскій отрядъ, въ томъ числѣ и Гурійскую колонну, на Цхенис-цвали и вступить съ непріателемъ въ рѣшительный бой. Въ случаѣ неудачи, всѣ части будутъ имѣть для отступленія своего открытый путь; въ случаѣ успѣха съ нашей стороны, Омер-паша поставленъ будетъ въ самое затруднительное положеніе.

Вслѣдъ за этимъ я получилъ отъ начальника Гурійскаго отряда донесеніе, отъ 1-го ноября, слѣдующаго содержанія:

Изъ предшествовавшихъ дѣйствій Омер-паши дол-

жно заключить, что онъ имѣетъ въ виду дѣйствовать въ здѣшнемъ краѣ не съ тѣмъ, чтобы произвести демонстрацію или диверсію, и не для того, чтобы, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, нанести временное пораженіе Гурійскому отряду, а съ рѣшительною завоевательною цѣлью. Самая медленность его дѣйствій то обнаруживаетъ: изъ Зугдидъ къ Анаклии и изъ Редут-кале къ Хоргѣ онъ занимается устройствомъ дорогъ; сверхъ того, имъ дѣлаются распоряженія къ обезпеченію своего корпуса продовольствіемъ и перевозочными средствами на долгое время, не говоря уже о политическихъ его ухищреніяхъ, которыя покуда составляютъ главное его оружіе.

Находя, съ своей стороны, необходимымъ усилить Гурійскій отрядъ, сверхъ тѣхъ 3-хъ баталіоновъ и 2-хъ горныхъ орудій, объ отправленіи которыхъ въ Кутаисъ я имѣлъ честь донести въ рапортѣ отъ 28-го октября, № 374 *), я предписалъ, за отсутствіемъ начальника Ахалцихскаго отряда, ген.-м. Будбергу направить въ Кутаисъ резервные баталіоны Грузинскій и Кавказскій линейные въ полномъ составѣ, подъ начальствомъ командира Кавказской резервной бригады, полк. Ляпунова, замѣнивъ ихъ на мѣстахъ теперешняго расположенія нѣсколькими ротами Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. На случай, если съ отбытіемъ этихъ 2-хъ баталіоновъ ген.-м. Будбергъ найдетъ число остающихся въ его вѣдѣніи войскъ недостаточнымъ для обезпеченія Ахалцихскаго уѣзда и Боржомскаго ущелья, предписано ген.-м. Базину, по сношеніи съ ген. Будбергомъ, отдѣлить въ его вѣдѣніе часть войскъ, по усмотрѣнію ген.-м. Базина.

Имѣю честь донести в. с. о вышеизложенномъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. И.

111. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 4-го ноября 1855 года, № 71.

Въ отвѣтъ на письмо ваше, отъ 29-го октября, сообщаю вамъ мысли мои объ дѣлахъ въ Мингреліи и Гуріи. Не думаю, чтобы Омер-паша располагалъ такими силами, какъ носятъ о томъ слухи: судя по письмамъ Англичанъ и по другимъ признакамъ, напимѣръ, потому что у Турокъ считаютъ всего 16 орудій, я не полагаю, чтобы ихъ было болѣе 15-ти т. Кн. Мухранскій имѣетъ въ своемъ распоряженіи 17½ баталіоновъ пѣхоты и вы къ нему направили еще три баталіона. Если-бы Кобулетскіе Турки тоже наступали съ значительными силами впередъ, или если-бы кн. Мухранскій вынужденнымъ нашелся уступить Туркамъ и Хетскую позицію, то, по присоединеніи къ себѣ ген. Бруннера,

*) См. выше док. № 104, стр. 135—138.

кн. Мухранскій на Цхенис-цвали противопоставить Туркамъ слишкомъ 20 баталіоновъ, что съ туземными милиціями составляетъ значительную силу.

Омер-паша, подвигаясь впередъ, долженъ все болѣе и болѣе встрѣчать затрудненія. Не легко идти быстро впередъ въ краѣ, гдѣ на каждомъ шагу, кромѣ мѣстныхъ препятствій, можно встрѣтить сопротивление такихъ войскъ, какими располагаетъ кн. Мухранскій. Притомъ, взявъ въ соображеніе трудность добыванія перевозочныхъ средствъ и позднее время года, я думаю, что Омер-паша не пойдетъ далеко впередъ.

Впрочемъ, въ Ахалцихскомъ отрядѣ готовъ одинъ баталіонъ идти на выюкахъ прямой дорогой на усиленіе кн. Мухранскаго; если-бы крайность была, то можно взять оттуда и еще одинъ баталіонъ. Этими средствами, я полагаю, можно остановить Омер-пашу, если-бы онъ продолжалъ наступательныя дѣйствія свои. Вы-бы могли еще усилить кн. Мухранскаго артиллеріею изъ Царскихъ Колодцевъ и Донскимъ козацкимъ полкомъ съ Лезгинской линіи.

Что касается до ген. Базина, то онъ имѣетъ назначеніе, въ случаѣ наступленія Селим-паши отъ Эрзерума, занять мѣсто одного блокаднаго отряда, что у Мелик-кѣя, на сѣверной сторонѣ Карса, откуда онъ будетъ продолжать наблюденіе и за Ардаганомъ. Считаю овладѣніе Карсомъ въ эту кампанію дѣломъ первостепенной важности и потому не хочу ничѣмъ пренебрегать для достиженія цѣли, ибо, отказавшись отъ Карса, надо отказаться отъ успѣшной кампаніи будущаго года; а между-тѣмъ до того времени, что горы покроются снѣгомъ, нельзя быть увѣреннымъ, что Селим-паша не появится на Саганлугѣ. Въ Эрзерумъ до сихъ-поръ прибыло не болѣе 1,000 чел.; но есть слухи, что туда ожидаются и большія силы, и потому мнѣ надобно быть готовымъ встрѣтить ихъ и въ то-же время продолжать блокаду Карса. Надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней дѣло Селим-паши объяснится болѣе.

.... Карса оставить не могу, ибо здѣсь успѣха можно ожидать только отъ настойчивости и терпѣнія.

112. Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 6-го ноября 1855 года, № 74.

Получивъ сейчасъ докладъ, вашъ № 200, я все-таки не имѣю убѣжденія, чтобы Омер-паша былъ въ большихъ силахъ и чтобы онъ предпринялъ какія-либо рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Не менѣе того послѣднее имѣть въ виду должно, а какъ, по измѣняющейся погодѣ, Саганлугскій хребетъ, надѣюсь,

будетъ въ скоромъ времени непроходимъ,—извѣщаюсь съ другой стороны, по полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, что въ Аджаріи особенныхъ приготовленій со стороны непріятеля не дѣлается,—а потому, находя возможнымъ убавить отсюда часть войскъ, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ ген.-м. Базину перейти изъ Омер-ага съ однимъ гренадерскимъ резервнымъ баталіономъ, въ Мелик-кѣй, гдѣ онъ приметъ начальство надъ находящимся тамъ блокирующимъ отрядомъ, оставивъ всю кавалерію свою, подъ начальствомъ полк. бар. Унгерн-Штернберга, въ Ардаганѣ и устроивъ съ Ардаганомъ, гдѣ я нынѣ приказалъ заготовить на 6 мѣсяцевъ провіанта для 3-хъ т. пѣхоты и 1,000 кавалеріи, сообщеніе конными постами; затѣмъ я приказалъ 2 баталіона Бѣлостокскаго полка, съ находящеюся при нихъ артиллеріею, отправить въ Ахалцихъ, пославъ оттуда въ Кутаисъ, немедленно и до прибытія сихъ войскъ, еще 2 баталіона, преимущественно Бѣлостокскіе. Отъ васъ будетъ зависѣть усилить еще войска въ Кутаисѣ возвращающеюся въ Ахалцихъ артиллеріею и также взять изъ Ахалциха баталіонъ Карталинской милиціи, тамъ находящейся.

Въ Ахалцихѣ, по прибытіи отсюда Бѣлостокскихъ баталіоновъ, будетъ всего 4 баталіона, въ томъ числѣ и линейный, чего въ настоящее время нахожу достаточнымъ.

Написанное мною сегодня еще до полученія сего доклада № 200, распоряженіе за № 73, съ собственноручною припискою, я не остановилъ; тамъ выражено желаніе мое, если то возможно, не переправлять всѣхъ войскъ чрезъ Сурамскій хребетъ, ибо переходъ этотъ можетъ быть полезенъ въ такомъ только случаѣ, если-бы кн. Мухранскій предпринялъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія, но переправить войска туда, безъ достаточныхъ продовольственныхъ средствъ, для того лишь, чтобы стоять съ ними на позиціи во успокоеніе жителей, нахожу неумѣстнымъ.

Во всякомъ случаѣ, вы будете имѣть въ виду, сколько возможно, не перемѣшивать войскъ резервной дивизіи съ войсками 13-й пѣхотной дивизіи, и если признаете удобнымъ оставить часть войскъ въ Сурамѣ, то были-бы то резервныя.

Я, не будучи на мѣстѣ, не могу осудить отступленія кн. Мухранскаго изъ Хеты, къ чему онъ долженъ былъ имѣть поводъ; но существенныхъ причинъ къ тому не вижу.

Я увѣренъ, что если-бы надобность того потребовала, то вы и сами явитесь на театръ войны. Появленіе побѣдителя подъ Баш-кадыкляромъ и Курюк-дара освѣжитъ духъ въ войскахъ, на которыя дѣло подъ

Коками и отступление могло имѣть вліяніе. Мнѣ-же, какъ вамъ извѣстно, отсюда отлучиться нельзя въ настоящее время *).

113. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 6-го ноября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.*

Сейчасъ получилъ письмо ваше съ прокламаціей. Мы трудимся вмѣстѣ съ вами на одномъ поприщѣ. Если вы знаете правила мои, то можете быть убѣжденными, что изъ предпринимаемыхъ вами никакія мѣры, служащія къ общей пользѣ, не могутъ быть для меня не пріятны. Прокламація ваша исполнена души и правды и, безъ сомнѣнія, произведетъ желаемыя дѣйствія. Жаль только, что вы, обращаясь къ князьямъ и дворянамъ, хотя словечкомъ не назвали свободный классъ народа.

Конечно, умѣстнѣе было-бы, чтобы прокламація эта была издана отъ имени намѣстника Государя,—она имѣла-бы и больше вѣса. Но за сіе, повѣрьте, не сѣтую на васъ,—было-бы только дѣло. Посмотрите, однако-же, не найдете-ли удобнымъ пустить отъ имени намѣстника другую прокламацію—коротенькую,—въ которой, сославшись на вашу, какъ-бы во утверженіе оной, коснутся и низшаго класса свободныхъ людей. Я, право, не имѣю ни способовъ, ни времени здѣсь заняться этимъ.

Постараюсь пособить павшему теперь и на вашу долю дѣлу существенными средствами—штыками и пушками. Въ послѣднихъ вы не нуждаетесь: есть ихъ довольно въ нашемъ распоряженіи: на Царскихъ Колодцахъ, въ Тифлисѣ и въ Ахалцихѣ. Четыре баталіона (2 резервныхъ и 2 Бѣлостокскихъ), уже идутъ въ подкрѣпленіе Гурійскаго отряда. Три вы отправили изъ Тифлиса,—итого идетъ къ Мухранскому 7 баталіоновъ.

Это сила хорошая, только былъ-бы порядокъ; распорядительность и продовольствіе. О послѣднемъ предметѣ семъ,—одномъ изъ важнѣйшихъ,—вы, вѣроятно, позаботились, несмотря на трудность доставки провіанта.

Вы не повѣрите, какъ мнѣ жаль провіанта, истребленнаго нами-же въ Хетѣ **), и еще болѣе буду сожалѣть, если-бы оказалось, что трата эта напрасная, ибо знаю, какихъ хлопотъ стоила доставка. Сколько его тамъ погибло?

Дайте мнѣ немного поуправиться здѣсь съ Кар-

сомъ, подошлю еще войскъ—и туда, и въ Тифлисъ. Не довѣряя убѣжденіямъ своимъ, я не рѣшаюсь положительно сказать вамъ, что паденіе Карса близко, но кто въ состояніи опредѣлить срокъ этотъ съ этими упорными Турками, которыхъ страданія и смерть не выводятъ изъ природнаго ихъ равнодушія?

Правъ-ли кн. Мухранскій въ томъ, что онъ отступилъ,—истинно рѣшить не могу. Вы знаете, что онъ человѣкъ со способностями и не безъ военныхъ дарованій, но пускай онъ будетъ правъ,—я еще не вижу, чтобы дѣла наши въ той сторонѣ были въ бѣдственномъ положеніи. Вся тревога происходитъ отъ жителей, которые напуганы; хорошо, если-бы можно было такъ распорядиться, чтобы, при дружномъ содѣйствіи жителей войскамъ и обратно, отдѣлать сколько возможно больше мѣста ихъ дѣйствій—такъ, чтобы жители не мѣшали-бы войскамъ, а войска не мучились-бы отъ тревоги жителей. Необходимо устранить присутствіе праздныхъ лицъ, обременяющихъ войска, и сдѣлать это надобно не оскорбляя никого.

Богъ пособитъ намъ, Василій Осиповичъ, и заботы наши по милости Его принесутъ свой плодъ.

Выдержки изъ дневника полк. Н. П. Колубакина. (См. примѣчаніе къ документу № 113).

„5-го числа ноября, къ вечеру, пишетъ полк. Колубакинъ, непріятель выдвинулъ слабую колонну изъ двухъ или трехъ баталіоновъ къ переправѣ на р. Хопи, т. е. на разстояніи 18-ти верстъ отъ Цивы. Замѣтимъ, что это разстояніе было прорѣзано рѣкою и разобранными мостами. Немедленно наши войска въ Мингреліи снялись съ занятыхъ позицій и потянулись назадъ.

„6-го числа они вступили въ Имеретію. Главныя силы, истребивъ по дорогѣ, въ зимнемъ нашемъ у сел. Сортіани лагерь, бараки и большіе запасы сѣна, переправились чрезъ р. Цхенис-цкали, по мосту у Марани, а колонна съ верхней дороги перешла въ бродъ противъ сел. Хони.

„7-го числа вступили въ Кутаисъ три прекрасные баталіона (2 Тенгинскіе и 1 Кубанскій), пришедшіе изъ Тифлиса, большими переходами, безъ днѣвокъ. Въ тотъ-же день стоявшіе въ Гуріи баталіоны и Имеретинскія дружины получили приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ у Марани.

„По переходѣ войскъ изъ Мингреліи въ Имеретію, сожженъ на Цхенис-цкали прекрасный мостъ на каменныхъ, въ родѣ плашкоутнаго.

„8-го числа, въ 8-ми верстахъ отъ Марани, при впаденіи Цхенис-цкали въ Ріонъ и гдѣ на послѣдней

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 76, стр. 111.

**) Въ отношеніи вообще сожженія провіанта въ нѣсколькихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій Гурійскаго отряда мы приводимъ здѣсь выдержки изъ дневника полк. Н. П. Колубакина („Русск. Старина“ 1876 г., стр. 334—336). Въ этомъ дневникѣ авторъ его приводитъ фактъ сожженія провіанта въ 8-ми верстахъ отъ Марани и затѣмъ высказываетъ свой взглядъ на отступление наше изъ Мингреліи и рисуетъ политическое положеніе края. *Ред.*

рѣкъ былъ мостъ, сожженъ былъ большой запасъ провіанта, а именно: 9,169 четв. муки, 1,295 четв. сухарей и 373 четв. крупъ. Истребленіе производилось съ такою поспѣшностью, что, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, преданы пламени ранцы, теплая одежда нѣкоторыхъ частей войскъ, инженерный инструментъ и частное имущество. Вся потеря еще не приведена въ извѣстность.

„Должно замѣтить, что въ самый день сожженія подходили къ Марани три баталіона, прибывшіе изъ Тифлиса, переправлялся чрезъ Ріонъ, у самой сцены истребленія, отрядъ Гурійскій.

„На другой день сожженъ мостъ на Ріонѣ. Истреблены тоже всѣ каики, существовавшіе на обѣихъ рѣкахъ.

„Непріятель былъ на Цивѣ и, слѣдовательно, въ 35-ти верстахъ отъ Марани и не ближе 15-ти отъ устья Цхенис-цкали.

„Эта маноманія отступать передъ слабыми, нерѣшительными демонстраціями непріятеля и жечь, истреблять позади рѣкъ, передъ какимъ-нибудь разтѣздомъ башибузуковъ можетъ быть объяснена только необыкновеннымъ настроеніемъ духа распорядителей и овладѣвшею ими суетливостью. Они обнаруживаются еще слѣдующими приказаніями изъ Цивы: такъ, когда непріятель былъ въ Зугдидахъ, приказано мнѣ перевозить въ Кутаисъ, съ праваго на лѣвый берегъ Ріона, провіантъ, для охраненія онаго отъ вторженія непріятельской кавалеріи изъ Марани; когда непріятель былъ на Цивѣ и когда наши силы сосредоточивались, мнѣ предписано приготовить всѣ присутственныя мѣста къ перенесенію изъ города во внутрь Имеретіи. Наконецъ, ген. Бруннеръ, командовавшій Гурійскимъ отрядомъ, получилъ приказаніе отступать, не стѣсняясь тяжестями.

„Силы непріятельскія донинѣ не опредѣлены въ точности. По всѣмъ вѣроятіямъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, можно предположить, что у Омер-паши нѣтъ болѣе 22-хъ баталіоновъ обыкновенной пѣхоты и 4-хъ стрѣлковыхъ, вооруженныхъ штуцерами.

„Въ настоящее время идетъ проливной дождь, войска стоятъ въ грязи и нѣкоторыя части безъ палатокъ; дороги портятся, рѣки разливаются, всѣ подвозы дѣлаются затруднительными, пока не сдѣлались невозможными; имѣемъ сухарей только недѣли на три; передъ нами большія рѣки—Ріонъ и Цхенис-цкали, запирающія входъ въ Гурію и Мингрелію. Войска теряютъ отъ болѣзней то, чѣмъ можно-бы выиграть два сраженія.

„Обращаюсь къ политическому положенію края:

„Мингрельцы, если не правы, то и не такъ виноваты, какъ съ перваго взгляда могло казаться. Они на

Ингурѣ не стрѣляли въ непріятеля; но, бывъ расположены въ разныхъ пунктахъ, подъ различными начальствами, они, не получая приказанія, не могли, какъ и нѣкоторыя части войскъ регулярныхъ, принять участіе въ битвѣ. Послѣ-же встрѣчи на Ингурѣ мы отступали отъ Хеты, Цивы, Техура предъ каждою слабѣйшею демонстраціею непріятеля, подъ предлогомъ, или по причинѣ, что Мингрельцы намъ не содѣйствуютъ, а Мингрельцы, имѣя женъ и дѣтей во власти Турокъ, обращались къ нимъ подъ предлогомъ, или по причинѣ, что Русскіе ихъ оставляютъ.

„Описанное отступление изъ Мингреліи послѣ слишкомъ торжественныхъ увѣреній защищать каждую пядь земли и уступить ее непріятелю только по истощеніи всѣхъ средствъ упорной горной войны, внезапно распространившееся и ужаснувшее извѣстіе объ измѣнѣ Мингрельцевъ—влекли всѣхъ въ суетливую и раздражительную дѣятельность. Это было какъ вихрь, унесшій правительницу въ горный и неприступный Лечгумъ.

„Примѣръ Мингреліи сильно подѣйствовалъ на Имеретинъ. Дружины изъ князей и азнауровъ, прибывъ въ сел. Хони, объявили, что далѣе не отступаютъ, чтобы не подвергнуться участи и нареканіямъ, поразили ихъ сосѣдей. Восьмидесятилѣтній старецъ кн. Симонъ Церетели вонзилъ посохъ свой въ землю и сказалъ: „здѣсь умру, но ни шагу назадъ“.

„Ген. Бруннеръ, оставляя Гурію, передалъ ее законному или служебному начальству уѣзднаго начальника и предводителя дворянства. Эту мѣру должно приписать энергіи и единоклюбію, обнаруживаемымъ Гурійцами, которые до того подвергались распрямъ, завистямъ, возбуждаемымъ нелѣпыми, несправедливыми, ни на чемъ не основанными домогательствами на первенство двухъ братьевъ Д. и М. Гуріели“.

114. Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 6-го ноября 1855 года, № 73.—Секретно.

Прочитавъ докладъ в. с., отъ 2-го ноября, № 199, я очень сожалѣю, что не успѣлъ предупредить васъ по предмету отправляемыхъ изъ Ахалциха баталіоновъ. Я предполагалъ-было направить въ Кутаисъ не новонабранные резервные линейные баталіоны, а 2 старослужащіе баталіона Бѣлостокскаго полка, которые уже были въ дѣлахъ и походахъ. При этомъ назначеніи избѣгалась и излишняя перебивка частей. Поэтому прошу васъ, если еще не поздно, то измѣнить ваше распоряженіе согласно вышеизложенному, т. е. отправить на усиленіе Гурійскаго отряда 2 Бѣлостокскіе баталіона.

Повторяю также мое мнѣніе, что я полагалъ-бы во всякомъ случаѣ баталіоны, назначенные въ распоряженіе ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, до времени не переводить за Месхійскій хребетъ, а держать ихъ въ Сурамѣ.

Собственноручная приписка ген. Муравьева:

Касательно перехода резерва Гурійскаго отряда изъ Сурама чрезъ горы въ Кутаисъ я изложилъ вамъ свое мнѣніе,—но, повторяю, не стѣсняю васъ симъ мнѣніемъ; посмотрите, нельзя-ли хотя часть резерва этого оставить въ Сурамѣ.

Что-же касается до того, что туда посылаются баталіоны резервной дивизіи, а не Бѣлостокскаго полка, то это дѣло такого рода, что при первой возможности я непременно перемѣню однихъ другими, и тогда переходы чрезъ Месхійскій хребетъ взадъ и впередъ будутъ служить только къ изнуренію людей; но пройти чрезъ сію трату времени, людей и денегъ считаю все-таки лучше, чѣмъ разбивать части: отъ сего войска неминуемо распадаются и не приносятъ болѣе желаемой пользы.

Непремѣнно перемѣню ихъ, почему постараюсь теперь еще, если только возможно, сдѣлать сіе заблаговременно безъ ущерба военнымъ дѣйствіямъ.

Какъ-бы хорошо было, если-бы вмѣсто 5-ти баталіоновъ перешло-бы ихъ только 2 чрезъ горы, а 3 остались въ Сурамѣ.

Въ Ахалцихѣ остается еще довольно войскъ: съ Карталинскимъ баталіономъ всего 7 есть теперь, а за убылью 2-хъ будетъ 5,—болѣе не нужно, а будетъ крайность, то еще придвину туда войска отъ Базина. Ожидаю снѣга на Саганлугѣ,—тогда и войска отчасти будутъ здѣсь свободны.

Омер-паша грозитъ,—на угрозу надо отвѣчать угрозою, а въ Сурамѣ войска будутъ нужнѣе, чѣмъ въ Кутаисѣ. Занятіе Зугдидъ ничего еще не значитъ: имъ нужны хорошія помѣщенія для начальниковъ. Зугдиды не только не крѣпость, да и не крѣпкое мѣсто. А они помнятъ, что позади ихъ Ингуръ, а впереди топи и грязи, которыя, вѣроятно, уже не новости.

Вотъ вамъ мое мнѣніе; впрочемъ, дѣйствуйте по обстоятельствамъ, которыя вамъ ближе извѣстны, но не разбивайте дивизіи, ибо это будетъ очень вредно для войскъ.

115. Письмо кн. Бебутова къ кн. Мухранскому, отъ 8-го ноября 1855 года, № 217.—Г. Тифлисъ.

Принимая живѣйшее участіе въ положеніи правительницы Мингреліи, княгини Екатерины Александров-

ны Дадіани съ семействомъ ея, и обсуждая, что она можетъ предпринять въ настоящемъ положеніи, я приведенъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Если ея св. удалится съ семействомъ и приверженцами своими въ Лечгумъ, о чемъ была рѣчь при совѣщаніяхъ съ нею по сему предмету, то Лечгумъ дѣйствительно представлялъ-бы ей временно безопасное убѣжище; но та часть края скудна для продовольствія и находится въ смежности съ Вольною Сванетією, которой жители могутъ тревожить Лечгумъ, въ особенности, если они соединятся съ князьями Дадишкеліани, поведеніе которыхъ въ послѣднее время подлежитъ сомнѣнію. Въ случаѣ какихъ-либо переворотовъ въ Лечгумѣ, нельзя достовѣрно полагать, чтобы княгиня Дадіани могла свободно и безъ затрудненія слѣдовать чрезъ Рачинскій уѣздъ въ Тифлисъ съ дѣтьми, тяжестями и свитою.

Оставаться въ Мингреліи съ дѣтьми при войскахъ нашихъ, чтобы, соображаясь съ ихъ движеніями, слѣдовать за ними, полагаю неудобнымъ по многимъ затрудненіямъ, которымъ княгиня Дадіани можетъ подвергнуться при частыхъ переѣздахъ, необходимыхъ съ измѣненіями въ расположеніи войскъ.

Выѣхать въ Кутаисъ или въ Тифлисъ правительница Мингреліи сама не желаетъ, чтобы не оставить край въ жертву безпорядковъ и чтобы личнымъ вліяніемъ своимъ на народъ исполнить въ настоящихъ обстоятельствахъ все, что отъ нея зависитъ, на пользу Престола, по вѣрноподданническому чувству, которымъ всегда отличался владѣтельный домъ князей Дадіани.

Принимая все это въ соображеніе, я полагаю болѣе всего полезнымъ для княгини Дадіани оставаться по близости войскъ нашихъ, для поддержанія единства между князьями и народомъ къ общему стремленію для преодоленія непріятеля нашего, къ направленію ихъ въ исполненіи своего долга и къ сохраненію между ними дѣйствія своей власти, а дѣтей отправить въ Кутаисъ или въ Тифлисъ съ нужнымъ числомъ свиты и съ тяжестями. Оставаясь одна съ тѣми лицами изъ князей и дворянъ, которые занимаютъ при ней должности, и съ другими приверженцами, ея св., не будучи озабочена присутствіемъ дѣтей, сама, въ случаѣ необходимости, можетъ безъ всякихъ затрудненій слѣдовать за нашими войсками. Въ такомъ случаѣ полезно было-бы послать вліятельнаго изъ князей Мингрельскихъ въ Лечгумъ для сохраненія тамъ порядка и противодѣйствія врагамъ.

Мнѣніе это я представлялъ на благоусмотрѣніе главнокомандующаго и доложилъ е. выс.-пр., что прежде чѣмъ я подамъ совѣтъ княгинѣ Екатеринѣ Але-

ксандровнѣ спрощу ваше мнѣніе, такъ-какъ в. с. лучше извѣстно положеніе дѣлъ въ Мингреліи по ходу настоящихъ обстоятельствъ.

Главномандующій изволилъ согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что лучше всего правительницѣ Мингреліи отправить дѣтей своихъ и тяжести въ Тифлисъ или Кутаисъ, а самой оставаться вблизи нашихъ войскъ, слѣдуя не вмѣстѣ съ ними, а въ разстояніи хотя одного перехода, во избѣжаніе безпокойства для ея св., которое было-бы неизбѣжно при передвиженіяхъ войскъ. Его выс-пр. изволилъ полагать также полезнымъ поручить Лечгумъ одному изъ вліятельныхъ князей, назначивъ къ нему достаточное число ратниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій остается увѣреннымъ, что вы уже составили планъ дѣйствій къ обезпеченію правительницы Мингреліи съ семействомъ ея и въ свое время примете надлежащія для того мѣры.

Въ минуту заключенія этого письма получилъ я съ присланнымъ отъ васъ курьеромъ, прап. Кузьминскимъ, письмо ваше, отъ 3-го числа, и офиціальное донесеніе, отъ 5-го числа, № 908. Въ первомъ изъ нихъ вы упоминаете, между-прочимъ, что правительница Мингреліи согласилась оставаться при отрядѣ, а дѣтей отправить въ Тифлисъ съ супругою вашею, что было-бы совершенно согласно съ мыслью главнокомандующаго и моею; въ рапортѣ-же, отъ 5-го числа, № 908, вы пишете, что ея св. находится еще въ Горди со всѣмъ своимъ семействомъ, и хотя вы неоднократно представляли ей опасность ея положенія и убѣдительно просили ее переѣхать въ Тифлисъ или въ Кутаисъ до разъясненія обстоятельствъ, но ея св. не приняла въ соображеніе убѣжденій вашихъ. Изъ этого я вижу, къ крайнему моему огорченію, что княгиня Дадіани перемѣнила намѣреніе свое, о которомъ вы пишете мнѣ, отъ 3-го числа, оставаться при войскахъ нашихъ, а дѣтей отправить въ Тифлисъ. Поэтому я, будучи обязаннымъ совѣтами моими содѣйствовать непосредственнымъ интересамъ ея св. и дѣтей ея, считаю долгомъ повторить вышеизложенное мнѣніе мое о необходимости присоединиться ей къ нашимъ войскамъ, а дѣтей прислать въ Тифлисъ, какъ она предполагала 3-го числа, съ супругою вашею. Это мое мнѣніе дѣлается въ настоящее время еще необходимѣе, когда, по ходу дѣлъ, в. с. признали полезнымъ сосредоточить всѣ ввѣренныя вамъ войска на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали.

Передавая в. с. эти мысли мои и сообщая ихъ и княгинѣ Дадіани, въ особомъ письмѣ, я прошу васъ покорнѣйше употребить все ваше вліяніе, чтобы ея св. какъ можно поспѣшнѣе переѣхала къ войскамъ нашимъ и оттуда прислала-бы дѣтей въ Тифлисъ, въ

чемъ, по убѣжденію моему, заключается прямой и существенный интересъ ея и дѣтей ея св.

116. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 10-го ноября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.

Спѣшу отвѣчать на докладъ вашъ, № 218 *), сейчасъ полученный. Къ удивленію моему увидѣлъ я изъ письма Омер-паши къ княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ, что она послала сына своего, молодого Николая Дадіани, въ Зугдиды, гдѣ онъ находится въ распоряженіи Омер-паши, между-тѣмъ, какъ ни вы, ни кн. Мухранскій, объ этомъ не упоминаете, а, напротивъ того, пишете, что она находится въ Горди со всѣмъ своимъ семействомъ. Прилагаю вамъ для повѣрки выписку изъ письма Омер-паши, до сего касающуюся:

„En attendant l'arrivée de votre Altesse, j'accepte comme gérant à sa place le prince Nico, qu'elle a envoyé à Zougdidi; mais je l'invite, dans l'intérêt de son fils et de ses sujets de se porter elle même, aussitôt qu'elle pourra, à son palais à Zougdidi, pour reprendre elle même le timon de l'Etat“. Прошу по предмету сему объясненія.

Княгинѣ Дадіани непремѣнно слѣдуетъ ѣхать въ Кутаисъ, отправивъ молодого кн. Дадіани, если онъ не у Омер-паши, въ Тифлисъ, о чемъ вы, какъ я вижу, заботитесь. Повторяю, что не вижу настоящихъ причинъ, по какимъ кн. Мухранскій отступаетъ съ такою поспѣшностью, что истребляетъ даже провіантъ, составляющій драгоцѣнность для военныхъ дѣйствій въ тамошнихъ мѣстахъ. Если онъ не имѣлъ средствъ увезти съ Техура провіантъ, то какія подвозочныя средства можетъ имѣть Омер-паша въ Мингреліи.

Съ 7-ю баталіонами, которые туда отправлены, будетъ у кн. Мухранскаго 24½ баталіона. Съ такими силами можно вести, по-крайней-мѣрѣ, оборонительную войну съ успѣхомъ на хорошей позиціи, имѣя при томъ въ пособіи всю милицію Имеретіи, не говоря уже о Гурійской, коей примѣрное самоотверженіе, къ сожалѣнію, останется безъ пользы.

У Омер-паши далеко нѣтъ 40 т. войска. Кн. Мухранскій долженъ дѣйствовать, не придавая значенія перевѣсу численности войскъ. Но и въ этомъ отношеніи едва-ли онъ не сильнѣе будетъ Омер-паши. Все дѣло мнѣ кажется въ провіантѣ, котораго онъ, повидимому, не щадитъ; а какими способами вы будете его туда доставлять—не знаю.

*) Въ этомъ докладѣ, отъ 8-го ноября, кн. Бебутовъ, между-прочимъ, заявляетъ о необходимости настоять на томъ, чтобы владѣтельница Мингреліи, княгиня Е. А. Дадіани, переѣхала къ нашимъ войскамъ, а дѣтей своихъ отправила въ Кутаисъ или Тифлисъ.

Не давайте выдвигать всѣхъ войскъ въ первую линію; должны оставаться резервы, если не въ Сурамѣ, то въ Кутаисѣ.

Надобно управиться съ дѣломъ въ томъ видѣ, какъ оно теперь есть,—и оно не такъ дурно. Карсъ, какъ кажется, еле дышетъ и оставить его не могу—ни войскомъ, ни лицомъ своимъ. Съ оставленіемъ Карса нужно имѣть цѣлую армію въ мусульманскихъ провинціяхъ, и тогда на будущій годъ не съ чего и не съ чѣмъ будетъ начать кампанію. Хотя жалъ бросить Чахатаурскія высоты, но сіе надобно сдѣлать, если-бы непріятель сталъ напирать въ большихъ силахъ, лишь-бы только это не было сдѣлано прежде времени. Здѣсь погода переѣнилась, выпалъ снѣгъ, тамъ—полагаю—дожди и грязь.

Думаю и послѣ смерти Ковалевскаго никого не имѣю въ виду, чтобы послать въ ту сторону. Самъ же, какъ сказалъ, отсюда отлучиться не могу. Полагаю, что съ Лезгинской линіи вы можете часть войскъ стянуть въ Тифлисъ; но кого-бы вы придумали съ войскомъ послать? Чтѣ вы думаете о кн. Иванѣ Малхазовичѣ (Андрониковѣ).

Селим-паша еще въ Эрзерумѣ и ожидаетъ новыхъ силъ; говорятъ, изъ Трепизонда; Сусловъ стоитъ у Дели-бабы.

Въ письмахъ кн. Мухранскаго незамѣтно спокойствія. Такое состояніе явилось послѣ увѣренности, выражавшейся въ его прежнихъ отзывахъ, а спокойствіе начальника стоитъ большого войска—и наоборотъ.

117. Письмо правительницы Мингрелии, княгини Екатерины Дадіани, къ кн. Бебутову, отъ 11-го ноября 1855 года.—Мури.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Вы не можете представить себѣ, дражайшій кн. Василій Осиповичъ, какъ опечалено сердце мое! Всѣ труды наши и служенія, понесенные нами въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ за вѣрность Е. В. Государю Императору нашему и для защиты нашего владѣнія остались тщетными. Одно малое сраженіе съ непріятелемъ на берегахъ Ингура удивительно разстроило военное положеніе наше, такъ-что никто не зналъ, гдѣ начало, гдѣ конецъ.... Вамъ хорошо извѣстно, что въ настоящее время владѣніе мое оставлено. Не могу описать вамъ скорби всѣхъ Мингрельцевъ вообще. Понесенные въ эти два года владѣтельнымъ домомъ и подданными его труды и лишенія весьма чувствительны, и нѣтъ надежды, чтобы когда-нибудь ихъ можно было вознаградить. Предано огню въ Редут-кале, Анакліи и Сухумѣ принадлежащихъ мнѣ строеній на 100 т. р. с. Кромѣ того, владѣтельный домъ лишается доходовъ каждый годъ въ количествѣ 40 т. р. Подданные мои также терпятъ большіе убытки, жертвуя имѣніемъ, лѣсомъ, сѣномъ и арбами и т. п., и ни за чтѣ они не получали платы рѣшительно никакой. Но мы, владѣтельный домъ и подданные его, не хотѣли беспокоить начальство ни о чемъ; всѣ жертвовали Его Величеству и утѣшали себя словами въ Возѣ почившаго Императора Николая Павловича: «Я отецъ дѣтей твоихъ, Я покровитель Мингрелии». Успокоенные этимъ

утѣшеніемъ, владѣтельный домъ и подданные его съ терпѣніемъ переносили всякія бѣдствія и лишенія. А теперь даже оставили насъ. И какъ скорбятъ объ этомъ всѣ князья и дворяне—выразить не могу. Они жалуются предо мною, что донесено начальству, какъ будто Мингрельцы измѣнили Россіи. Не скрою отъ васъ, что они всѣ взволнованы отъ такихъ слуховъ и намѣревались ѣхать къ вамъ, чтобы оправдать себя и все объяснить. Но я ихъ успокоила на короткое время и совѣтовала имъ не торопиться, увѣривъ ихъ, что я сама напишу в. с. о настоящемъ ихъ положеніи; почему я прошу васъ написать имъ утѣшительное чтѣ-нибудь, чтобы ихъ успокоить. Хотя тремя официальными бумагами ко мнѣ, ежедневными письмами, совѣтами и нарочными кн. Мухранскій выражалъ желаніе отправить меня съ дѣтьми въ Кутаисъ; но этому сильно воспротивились находящіеся при мнѣ лица и князья, объявляя, что пока не получаютъ они письма отъ в. с. ни по чѣму приказанію и ни за чтѣ не отпустить своей владѣтельницы и владѣтеля своего. Они рѣшились на все, чтобы не отпустить насъ въ Кутаисъ, и говорили мнѣ: «мы видимъ, что на время лишаемся покровительства Царя, и еще хотятъ отнять у насъ владѣтельницу нашу; лучше-бы намъ умереть, нежели видѣть такое несчастіе!».... Они не дали мнѣ ни лошадей, ни людей; привезли меня съ дѣтьми въ Лечгумъ, и я нахожусь въ Мури *). Всѣ Лечгумскіе князья выказываютъ большую привязанность ко мнѣ и всѣ они вообще усердно мнѣ служатъ. Деверь мой Константинъ, Петръ Царевичъ и Иванъ Чикоани находятся при мнѣ; другіе-же князья съ милиціею находятся еще въ Мингрелии. Сванеты нашего владѣнія узнали о намѣреніи нашемъ ѣхать въ Кутаисъ и всѣ они пріѣхали ко мнѣ. Они увѣряютъ меня, что защитятъ отъ горцевъ—лишь-бы я не ѣхала никуда, и къ этому присовокупляютъ, что много разъ Турки вступали въ Мингрелию, но всегда защищали они своего владѣтеля и владѣтельницу, и что поэтому и мнѣ слѣдуетъ полагаться на ихъ вѣрность. Сказать вамъ правду, мнѣ весьма пріятно видѣть такую вѣрность Мингрельцевъ къ владѣтелю ихъ; вѣрьте мнѣ, что всѣ они вообще слезами плакали какъ женщины, когда узнали, что кн. Мухранскій приглашалъ меня оставить Мингрелию. Если-бы я сама не видѣла такой вѣрности Мингрельцевъ, а говорили-бы мнѣ другіе, то не повѣрила-бы. Я здѣсь совершенно покойна, нѣтъ опасности со стороны непріятеля. Одно лишь меня беспокоитъ—это неимѣніе здѣсь лекаря. Объ этомъ я просила кн. Мухранскаго, но отъ него еще не имѣю отвѣта. Васъ также прошу приказать прислать ко мнѣ одного опытнаго медика, чѣмъ весьма меня обяжете. Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно, какъ передовыя войска Омер-паши раззорили дворецъ мой въ Зугдидахъ. Изрубили всю Парижскую мебель, весь бархатъ изорвали въ куски, часы, портьеры выбросили чрезъ окошки; даже въ прудѣ въ саду убили лебедя штуцерною пулею,—удивительное мужество оказали этимъ.... Но какъ Абхазцы раззорили дер. Суджила—это ужасно! сколько мальчиковъ и дѣвушекъ взяли оттуда и продали Туркамъ. Настало для нихъ то время, которое они такъ давно желали видѣть. Я получила письмо отъ Омер-паши на Французскомъ языкѣ; тотчасъ-же препроводила его къ кн. Мухранскому, но не знаю—представлено-ли оно в. с., или нѣтъ **). Извиняюсь предъ вами за такое длинное письмо, зная, какъ вы обременены дѣлами; но чтѣ мнѣ дѣлать, кому открыть всю скорбь души моей, если не вамъ, имѣвшему отеческое попеченіе о моемъ незабвенномъ Давидѣ.

118. Письмо кн. Мухранскаго къ кн. Бебутову, отъ 11-го ноября 1855 года, № 931.—Бивуакъ на лѣвомъ берегу р. Цхенис-цкали.

Я имѣлъ честь уже писать в. с. о причинахъ, побудившихъ меня отступить до Цивской позиціи, гдѣ я

*) Крѣпость въ Лечгумѣ.

**) Письмо это см. при документѣ № 77, стр. 112.

предполагалъ приостановить наступательныя дѣйствія Турецкой арміи, несмотря на несоразмѣрность средствъ моихъ съ средствами непріятеля. При этомъ я рассчитывалъ на содѣйствіе Мингрельцевъ, но дальнѣйшія событія убѣдили меня въ противномъ.

Видя превосходство силъ непріятеля, Мингрельцы, подъ вліяніемъ овладѣвшаго ими страха, совершенно упали духомъ, отказались отъ дѣятельнаго участія въ защитѣ своей родины и не исполнили моихъ приказаній—открыть партизанскія дѣйствія противъ Турокъ. Нѣкоторые даже окружные начальники явились къ Омер-пашѣ и оказывали содѣйствіе Турецкимъ войскамъ.

Не приписывая таковыхъ поступковъ измѣнѣ Мингрельскаго народа, но малодушію и упадку воинственнаго духа жителей и слабости правленія, я счелъ совершенно излишнимъ и неумѣстнымъ проливать безъ пользы кровь въ Мингреліи и рѣшился отступить въ предѣлы Имеретіи, гдѣ я рассчитывалъ присоединить къ себѣ высланные отъ в. с. подкрѣпленія и могъ опереться на преданный намъ и энергическій народъ Имеретинскій.

Въ настоящее время ввѣренныя мнѣ войска стянуты со всѣхъ пунктовъ на лѣвый берегъ р. Цхенисцкали и расположены въ боевомъ порядкѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій. При этомъ я не упустилъ изъ виду и переправу, указанную в. с., по верхней Мингрельской дорогѣ, противъ Хони, гдѣ я расположилъ уже 5 баталіоновъ и значительную часть Имеретинской милиціи и предполагаю направить туда-же еще 2 неприбывшихъ баталіона.

Правительница Мингреліи, обязавшаяся, на совѣщаніи со мною въ Сортіани, оставаться при ввѣренныхъ мнѣ войскахъ, а дѣтей своихъ отправить въ Тифлисъ, не выполнила своихъ обѣщаній: увлеченная интригами и своекорыстными совѣтами кн. Петра Дадіани и нѣкоторыхъ князей Чикоани, она рѣшилась оставаться въ Мингреліи до полученія отъ в. с. отвѣта на письмо ея, каковое обстоятельство заставило и жену мою выѣхать изъ Мингреліи и переселиться въ Кутаисъ *).

119. Репортъ и. д. начальника VI округа Корпуса жандармовъ, ген.-м. Юрева, ген. Муравьеву, отъ 11-го ноября 1855 года, № 170.—Тифлисъ.

Изъ полученнаго мною донесенія находящагося въ Кутаисѣ, Корпуса жандармовъ подполк. Апостола Кегича, приему честь донести в. выс-пр.

Тревожные слухи въ Кутаисѣ объ успѣхахъ Омер-паши ежедневно усиливаются; жители оставляютъ городъ; товары и частное

имущество вывозятся. Прокламаціи Турецкаго главнокомандующаго о томъ, чтобы Мингрельцы стали въ ряды его войскъ, ибо Турки, какъ сказано въ оной, пришли для сохраненія независимости жителей, ниспроверженія власти Русской, ихъ поработившей, принимаются съ радостью чернью и даже значительными людьми въ Мингреліи; говорятъ, что, будто-бы, объ этомъ писалъ Омер-паша начальнику кавалеріи отряда ген.-м. Багратіонъ-Мухранскаго, кн. Димитрію Шарвашидзе, и замѣчено, что Мингрельская милиція въ дѣлѣ 25-го числа явно была увлекаема своими предводителями къ отступленію и что даже между ними были условленные съ Турками знаки, дабы не стрѣлять по Мингрельцамъ; поэтому, во время дѣла видны были на нѣкоторыхъ князьяхъ присланные, будто-бы, съ этою цѣлью коротенькія бѣлыя бурки.

Между войсками нашими и приверженными къ Россіи туземцами громко говорятъ, что неудачныя дѣла и опасность края происходятъ отъ того, что дѣлами распоряжаются не Русскіе генералы, а туземцы, которые мало способны, своекорыстны, заняты болѣе своими личными выгодами, нежели службою..... Вражда начальствующихъ и сильныхъ туземныхъ фамилій между собою, взаимныя ихъ интриги, въ которыхъ замѣшаны болѣе или менѣе служащіе лица, порождаютъ то, что, не обращая вниманія на общую пользу, туземцы увлекаются своими личными интересами и приносятъ въ исполненіе всѣхъ дѣлъ величайшее зло. Говорятъ многіе притомъ, что если-бы съ годъ тому назадъ обращено было на здѣшній край должное вниманіе, то онъ не былъ-бы въ такомъ положеніи, въ какомъ находится нынѣ, ибо совершающіяся обстоятельства выказываютъ, что никто не старался поддержать въ жителяхъ Имеретіи и Мингреліи той энергіи, которою были они прежде одушевлены, никто не думалъ сохранить въ нихъ привязанность къ Россіи, а, напротивъ, неумѣстными распоряженіями охлаждали ихъ совершенно.

Занявъ 28-го Зугдиды, Омер-паша лично распорядился о сохраненіи вездѣ порядка и успокоеніи жителей, приказавъ объявить имъ, что онъ пришелъ ихъ защищать. При вступленіи въ Зугдиды Омер-паша спросилъ о гр. Розмордюкѣ, Французско-подданномъ, проживающемъ въ Мингреліи, и остановился въ его домѣ, въ которомъ, какъ слышно, все было приготовлено къ приему заблаговременно.

Владѣтельница Мингреліи чрезвычайно огорчена и озабочена настоящимъ положеніемъ, въ которомъ обвиняетъ ген.-м. кн. Мухранскаго. Князья Григорій и Константинъ Дадіани, братья покойнаго владѣтеля, дѣйствуютъ каждый въ свою пользу и затрудняютъ еще болѣе владѣтельницу.

О дѣлѣ-же 25-го числа подполк. Апостолъ Кегичъ, основываясь на разсказахъ участниковъ боя, пишетъ: «Войска наши, въ числѣ 3-хъ т., растянута были на протяженіи 15-ти верстъ; общаго плана сраженія никакого не было, почему начальники каждой части былъ самъ по себѣ и главнымъ распорядителемъ; одна только стойкость Русскихъ солдатъ и храбрость офицеровъ могли доставить намъ нѣкоторый успѣхъ, съ потерей, однако-же, 3-хъ полковыхъ орудій».

Затѣмъ подполк. Апостолъ Кегичъ доноситъ, что оставшіеся въ Кутаисѣ жители, по нахожденію непріятеля въ 70-ти верстахъ отъ города, полагаютъ, что онъ защищаемъ не будетъ, и мѣстными начальниками дѣлаются распоряженія къ вывозу госпиталей и казеннаго имущества.

Обращаясь къ проживающему въ Мингреліи Французско-подданному гр. Розмордюку, я нахожу, что пребываніе его вблизи непріятельской главной квартиры, при всегдашнемъ двусмысленномъ его поведеніи и занятіи торгомъ контрабандою, совершенно неумѣстно *).

*) Въ связи съ дѣломъ о гр. Розмордюкѣ находится и дѣло Французско-подданнаго Сентъ-Клера, проживавшаго въ 1855 году въ Тифлисѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Сентъ-Клеръ написалъ гр. Розмордюку письмо, попавшее въ руки полк. Н. П. Колюбакина. Въ дружескомъ письмѣ къ гр. Розмордюку Сентъ-Клеръ описываетъ свою жизнь въ Тифлисѣ, горюетъ о невозможности отправиться въ Мингрелію и заявляетъ, что если онъ не получитъ на то дозволенія, то постарается

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 77, стр. 111.

120. Письмо княгини Екатерины Дадіани къ кн. Бебутову, отъ 12-го ноября 1855 года.—Мури.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Вчера я имѣла честь послать къ вамъ письмо, дражайшій кн. Василий Осиповичъ. Послѣ того я получила еще письмо отъ Омер-паши, которое при семъ имѣю честь вамъ представить.

Кн. Мухранскій перешелъ чрезъ Цхенис-цкали. Въ Марани онъ предалъ огню мой домъ, базаръ и весь годовой доходъ мой, именно: хлѣбъ, гоми, кукурузу и вино,—все это онъ сжегъ. Дай Богъ, чтобы онъ этимъ одержалъ побѣду надъ врагомъ и сдѣлалъ-бы что-нибудь для насъ. А я весь ущербъ владѣтельнаго дома приношу въ жертву Государю.

Письмо главнокомандующаго Турецкими войсками, Омер-паши, къ правительницѣ Мингреліи, отъ 9-го (21-го) ноября 1855 года.

Altesse! J'ai eu l'honneur d'adresser à votre Altesse une lettre du date le 31 octobre (12 novembre), pour l'informer des intentions de mon auguste Maître le sultan et des Hautes Puissances ses Alliées en envoyant l'armée, qui se trouve sous mon commandement dans la province Mingrélie.

J'ai assuré à votre Altesse, que mon souverain et les Hautes Puissances ses Alliées—n'avaient aucun objet d'ambition, mais qu'ils desiraient voir la Mingrélie et les provinces voisines d'elle entièrement indépendantes de la Russie et de tout autre Puissance et libres sous leurs propres gouvernements.

Je prends cette occasion de répéter ces déclarations et en même temps de renouveler l'invitation, que j'ai fait à votre Altesse de se porter à Zougdid avec son fils, le prince héréditaire, pour y continuer le gouvernement du pays sous sa régence.

N'ayant reçu aucune réponse à l'invitation, que j'ai fait à votre Altesse en date du 31 octobre, je crois de mon devoir de faire savoir à votre Altesse ce qui peut résulter d'une prolongation de son absence du siège de son gouvernement.

Le peuple de la Mingrélie reprend la confiance, mais il lui manque un chef, qui, dans les circonstances actuelles de l'occupation entière de leur pays par mes troupes, peut le gouverner et par ses conseils le guider dans les événements, qui se passent alentour de lui.

Si votre Altesse ne revient pas pour prendre cette place, qu'elle a rempli comme régente au nom de son fils,—par son absence elle augmentera les souffrances et les difficultés de ses peuples, elle négligera les intérêts de son fils et par l'acte même elle renoncera pour toujours—et pour elle, et pour son fils—tout droit sur la principauté de la Mingrélie, et mon auguste Maître le sultan et ses Alliées se trouveront dans la nécessité, qu'ils veulent plutôt éviter, d'établir un gouvernement permanent, mais en même temps indépendant, dans la Mingrélie, qui aura plus de considération pour les intérêts du pays et du peuple.

Agréez, Altesse, l'assurance de ma très haute considération.

Le généralissime de l'armée impériale Ottomane Omer.

Слѣдуетъ. Затѣмъ онъ передаетъ ходячіе въ край слухи о сношеніяхъ Розмордюка съ Турками. Содержаніе письма Сень-Клера было доложено главнокомандующему, который и приказалъ выслать Сень-Клера, чрезъ Александрополь и Карсъ, въ Турцію.

Что же касается до гр. Розмордюка, то, отъ 28-го ноября 1855 года, № 996, кн. Мухранскій, прежде считавшій сношенія графа съ Турками сомнительными, призналъ ихъ существованіе.

По окончаніи войны, въ маѣ 1856 года, гр. Розмордюкъ, проживавшій въ то время въ Редутѣ, просилъ о назначеніи ему коновъ для проѣзда въ Кутаисъ. Главнокомандующій приказалъ отказать ему въ этой просьбѣ и вообще не позволять ему въѣзда въ наши предѣлы, „такъ-какъ гр. Розмордюкъ проживалъ въ Мингреліи до послѣдней войны, но по вторженіи Турокъ въ эту провинцію перешелъ къ непріятельскимъ войскамъ и тѣмъ навлекъ на себя справедливое негодованіе Русскаго начальства“.

121. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 13-го ноября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.

Сего числа обѣдалъ у меня ген. Вильямсъ, который, въ качествѣ уполномоченнаго отъ мушира, подписалъ условія сдачи Карса. Завтра онъ мнѣ привезетъ окончательный отвѣтъ отъ Васиф-паши. Спѣшу сообщить вамъ это извѣстіе, а между-тѣмъ прошу съ нарочнымъ прислать мнѣ ваше предположеніе, какъ поступить съ военно-плѣнными, которыхъ будетъ много. Не полагаете-ли лучше направить ихъ на Баку, чѣмъ плѣнные избѣгнуть неудобства проходить чрезъ горы въ суровое зимнее время, и могутъ-ли они зимовать въ Баку, если-бы сообщеніе моремъ съ Астраханью было невозможно. Прошу васъ представить также полный докладъ о томъ, какъ вы полагаете ихъ обезпечить одеждою.

Плѣнные будутъ отправлены отсюда чрезъ Делижанское ущелье, гдѣ они должны встрѣтить уже ваши распоряженія.

Собственнопоручная приписка главнокомандующаго:

А если простымъ путемъ на Тифлисъ ихъ направить, то на Тифлисъ—какъ вы думаете,—вамъ лучше извѣстны средства; чрезъ Тифлисъ будетъ эффектибѣе.

15-го всѣ условія сдачи подписаны по довѣренности, данной муширомъ Вильямсу; завтра передача въ 10 часовъ утра. Муширъ, Керим-паша и Вильямсъ со всѣми Англичанами и всѣмъ войскомъ—военно-плѣнные. 6,000 редифовъ, по безоруженіи ихъ, будутъ отпущены въ домъ; прочіе 11,000 возьмутся въ плѣнъ, вся артиллерія и все, что въ крѣпости этой, сдается по описямъ. Еще счеты не сведены ни людямъ, ни оружію. Множество оружія и штуцеровъ, 130 орудій. Не Карсъ отъ Омер-паши будетъ зависѣть, а Омер-паша—отъ Карса. Поздравляю и обнимаю васъ. Пошлите поскорѣе денегъ къ Базину, чтобы хлѣба купить въ Ардаганѣ. Завтра въ 10 часовъ все должно кончиться,—тогда и курьеръ.

122. Письмо ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго къ кн. Бебутову, отъ 15-го ноября 1855 года.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Жалѣю очень о дѣйствіяхъ правительницы Мингреліи, а болѣе еще по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что она не захотѣла слѣдовать за нашими войсками и отправить сюда своихъ дѣтей, а во-вторыхъ (это между нами останется въ секретѣ), она много мѣшала мнѣ въ дѣлахъ и распоряженіяхъ моихъ. Она приказала мдиван-бегамъ (начальникамъ) оставаться въ своихъ участкахъ, а по этой причинѣ они помогаютъ теперь непріятелю подводами, кукурузою, соломой, отзываясь всегда, что таково данное имъ приказаніе и что не имѣютъ стрѣлять въ войска Омер-паши.

Въ скорости представлю я в. с. списокъ Мингрельскимъ

князьямъ и азнаурамъ, коихъ будетъ болѣе 200. Князья Пагава имѣли съ непріятелемъ двѣ весьма удачныя стычки, чрезъ что покрыли славою свою фамилію. Прошу в. с. за эти два дѣла изъять письмомъ вашимъ благодарность князьямъ Пагава, которые отправили уже семейства свои въ безопасныя мѣста, а сами готовы на всѣ жертвы за вѣрность Г. И. и для славы своего отечества.

Мингрельцы не стрѣляли по нашимъ войскамъ; слухи объ этомъ неосновательны. А когда я начну дѣйствовать наступательно—тогда, надѣюсь, и Мингрельцы покажутъ себя.

Я уже доносилъ в. с. рапортомъ о вытребованіи ген. Брунера изъ Гуріи на берега Цхенис-цкали; это было необходимо. Что касается до Гурійцевъ, то они съ самоотверженіемъ стоятъ за вѣрность Государю, и увѣрю васъ, что теперь непріятель не можетъ къ нимъ ворваться. Если-же ко мнѣ придутъ еще войска, то я къ нимъ пошлю ихъ; я такъ и послалъ имъ сказать, и въ этомъ они увѣрены. За эту сторону я не боюсь: Гурійцы по-Чеченски стрѣляютъ въ непріятеля. Гурія еще не оставлена врагомъ, да и въ Мингреліи оставлена имъ одна только Рухская дорога, а занятіемъ одной дороги нельзя завладѣть краемъ. Если они получаютъ тамъ какую-нибудь помощь отъ жителей, то это именно отъ тѣхъ, которые живутъ близко по сторонамъ дороги; остальные-же Мингрельцы даже не приближаются къ нимъ.

На счетъ вѣрности Имеретинъ рѣшительно нѣтъ никакого сомнѣнія: весьма ревностно и съ явнымъ самоотверженіемъ они служатъ. Хотя, вслѣдствіе неблагопріятныхъ слуховъ, многіе трусы изъ купцовъ выѣхали изъ Кутанса и отправили семейства свои въ мѣста безопасныя, но сами теперь видятъ свою ошибку. Впрочемъ, нехудо, что они выѣзжаютъ.

Такъ-какъ правительница Мингреліи не пріѣхала къ намъ, и по моему мнѣнію гр. Розмюрдюкъ тоже не долженъ быть здѣсь, то было-бы хорошо, если-бы в. с. изволили его вытребовать отсюда.

Я прежде докладывалъ вамъ письмомъ, что Михаилъ Шарвашидзе перевезъ семейство свое за Ингуръ; объ этомъ доношу теперь рапортомъ.

Письмо ваше я отправилъ къ кн. Григорію Дадіани, который находится въ своемъ домѣ; отвѣта отъ него никакого нѣтъ. Видя, что къ намъ прибываютъ войска, онъ теперь весьма пристыженъ и задумчивъ; но къ Омер-пашѣ онъ еще не являлся.

Прошу в. с. съ этимъ-же посланнымъ увѣдомить меня, какія именно войска отправляются ко мнѣ и къ какому времени долженъ я ихъ ожидать.

Пока я дѣйствую осторожно; когда-же непріятель будетъ толпиться въ грязи, тогда я сражусь съ нимъ. Онъ теперь задумывается, но не теряетъ форса въ народѣ, и такъ-какъ очень осрамлентъ, непремѣнно двинется впередъ, а я того и хочу. Онъ ни во-что насъ ставитъ, говоря, что неправда, что къ намъ войска прибываютъ. „Откуда войска придутъ къ Русскимъ, когда всѣ силы ихъ находятся подъ Карсомъ“. Этотъ генералисимусъ такъ сильно хлопочетъ, что непремѣнно голову свою положить здѣсь, но все старается привести большія войска. Не оставьте прибавить и мнѣ войска.

123. Списокъ генераловъ и штаб-офицеровъ въ званіи нашей, находящихся въ Анатолийскомъ корпусѣ въ 1855 году, 15-го ноября 1855 года.

(Переводъ съ Турецкаго)

- 1) Начальникъ штаба, фериъ Абдул-Керим-паша.
 - 2) Пѣхотный мира-лива Хафис-паша.
 - 3) Кавалерійскій мира-лива Ахмет-Гефик-паша.
 - 4) Пѣхотный мира-лива Мустафа-паша.
 - 5) Пѣхотный мира-лива Абдул-Рахман-паша.
 - 6) Пѣхотный мира-лива Сулейман-паша.
 - 7) Пѣхотный мира-лива Хусейн-паша.
 - 8) Мирель-юмира Аминь-паша.
- Скрѣплено печатью мушира Васиф-паши.

124. Записка полк. кн. Дондукова-Корсакова, отъ 16-го ноября 1855 года.—Лагерь у сел. Бозгалы.

Согласно сдѣланному ген. Вильямсомъ условію, въ полночь сего числа прибыли ко мнѣ выходцы изъ иностранцевъ, коимъ дозволено, по параграфу 6-му, выѣздить изъ Карса. Полковой адъютантъ, пор. Бергеръ, встрѣтилъ ихъ у сел. Шорахъ, съ высланнымъ на сей предметъ конвоемъ, и препроводилъ ко мнѣ въ лагерь, въ числѣ 8-ми чел. офицеровъ и 6-ти служителей, изъ коихъ одинъ Венгеръ, а остальные Турки. Означенные въ спискѣ ген. Вильямса майоры Селим-ага и Мусса-бей не прибыли по причинѣ болѣзни, и на счетъ ихъ, по словамъ бар. Шварценберга, ген. Вильямсъ завтрашняго числа лично объяснится съ главнокомандующимъ.

Согласно 7-му пункту капитуляціи, я счелъ нужнымъ отобрать отъ нихъ подписку въ томъ, что во время предстоящей кампаніи они не будутъ носить оружія противъ Россійскаго Государя Императора, и означенную росписку при семъ прилагаю. Въ часъ полудни означенныя лица отправились изъ лагеря при конвоѣ 5-ти милиціонеровъ изъ команды охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова и будутъ имѣть ротагъ въ сел. Чиплахлы, откуда при томъ-же конвоѣ будутъ слѣдовать до сел. Яни-кѣва, для огражденія ихъ отъ напихъ партій; отсюда милиціонеры имѣютъ возвратиться обратно, а вышеозначенные выходцы будутъ слѣдовать далѣе къ Эрзеруму.

Liste des personnes, désignées par le general sir William Williams pour retourner, selon l'article 6 des conditions de la Reddition de Kars, dans leurs foyers:

- 1) Ibrahim-bey—colonel d'artillerie, origine inconnue.
- 2) Le baron de Schwarzenberg—colonel Belge.
- 3) Mahmoud-Effendi—major, origine inconnue.
- 4) Veli-Effendi—major, Hongrois.
- 5) Selim-aga—major, Hongrois.
- 6) Koch—officier Prussien.
- 7) Le major Jashler, Autrichien.
- 8) Sabit-Effendi—instructeur, Polonais.
- 9) Mussa-bey—major, origine inconnue.
- 10) Ibragim-aga—capitaine, origine inconnue.
- 11) Mustapha—domestique, Hongrois.

Подписка, отобранная кн. Дондуковымъ-Корсановымъ отъ эмигрантовъ, выпущенныхъ изъ Карса:

Nous soussignés, en profitant de la grâce, qui nous est accordée par le général en chef de l'armée du Caucase, de sortir librement de la forteresse de Kars, nous nous engageons sur l'honneur de ne pas porter les armes contre Sa Majesté l'Empereur de Russie pendant toute la durée de la guerre actuelle. Signé en présence du chef du détachement de la ligne de blocus à Bosgala, le colonel prince Dondoukoff-Korsakoff. Camp de Bosgala, 15—27 novembre 1855. Colonel Schwarzenberg. Colonel Ibrahim-bey. Major Veli-Effendi. Major Mahmoud-Effendi. Major Jashler. Capitaine Ibrahim-aga. Instructeur Sabit-Effendi. Charles Koch.

Записка полк. Шварценберга, адресованная къ кн. Дондукову-Корсанову, отъ 17-го ноября 1855 года.

Monsieur le colonel! Nous sommes bien arrivés à Tchiplakly et nous sommes parfaitement satisfaits des miliciens, qui nous ont accompagné. Recevez mes sincères remerciements, ainsi que ceux de mes camarades, pour la charmante réception, dont vous nous avez honoré. Baron de Schwarzenberg. 17—29 novembre 1855.

Nous sommes remis à la patrouille de Tchiplakly, pour être conduits demain à Bardous *).

125. Составъ Турецкой арміи въ день сдачи Карса по свидѣніямъ, сообщеннымъ ген. Вильямсомъ.

Регулярной пѣхоты.

Анатолийскаго корпуса.

1-го полка	2 баталіона.	400 чел.
2-го	> 4	1,800 >
5-го	> 4	1,000 >

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 78, стр. 112.

6-го полка 3 баталіона	1,000 чел.
Стрѣлковъ 1 >	500 >

АРАВИСТАНСКАГО КОРПУСА.

1-го полка 4 баталіона	1,700 чел.
3-го > 4 >	1,200 >
4-го > 1 >	200 >
6-го > 3 >	400 >

Пѣхоты редифа.

2-го полка 4 баталіона	1,200 чел.
3-го > 3 >	800 >
4-го > 2 >	400 >
(изъ нихъ одинъ баталіонъ изъ жителей Карса).	
6-го > 1 >	400 >

Резервной пѣхоты.

С А И Ф И - С А Н Е.

1-го полка 4 баталіона	800 чел.
2-го > 1 >	200 >
1-го стрѣлк. 4 >	1,200 >

КАВАЛЕРІИ.

5 полковъ (пѣшихъ).	1,000 чел.

Артиллеріи.

2 полка.	1,800 чел.
1 полкъ редифа	500 >

Милиціи.

Башибузуковъ.	1,200 чел.
Лазовъ.	700 >

Итого. . . . 18,400 чел.

Изъ вѣдомостей, представленныхъ нашимъ властямъ Турецкимъ начальствомъ, видно, что 18-го ноября 1855 года въ Карсскихъ госпиталѣхъ находилось трудно-больныхъ 1,063 чел. и поправляющихся 783, а всего 1,846 чел. Санитарный персоналъ въ Карсѣ состоялъ изъ 80-ти чел.

126. Всеподданнѣйшее донесеніе ген. Муравьева, отъ 16-го ноября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.

Божіею милостью и благословеніемъ Вашимъ совершилось наше дѣло. Карсъ у ногъ Вашего Императорскаго Величества.

Сегодня сдался военно-плѣннымъ изнуренный голодомъ и нуждами гарнизонъ сей твердыни Малой Азіи. Въ плѣну у насъ самъ главнокомандующій исчезнувшей 30-ти-тысячной Анатолійской арміи, муширь Васиф-паша; кромѣ его, 8 пашей, много штаб-и обер-офицеровъ и вмѣстѣ съ ними Англійскій генералъ Вильямсъ со всѣмъ его штабомъ. Взято около 130-ти пушекъ и все оружіе.

Имѣю счастье повергнуть къ стопамъ В. И. В. 12 Турецкихъ полковыхъ знаменъ, крѣпостной флагъ Карса и ключи цитадели.

127. Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 16-го ноября 1855 года.—Въ станъ Влади-карсъ.

Поздравляю васъ, сотрудники мои! Какъ намѣ-

стникъ Царскій, благодарю васъ.—Кровью вашею и трудами повержены къ стопамъ Г. И. твердыни Малой Азіи. Русскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Карса; въ немъ является торжество креста Спасителя. Исчезла какъ прахъ вся 30-ти-тысячная Анатолійская армія. Въ плѣну главнокомандующій ея со всѣми пашами, офицерами и Англійскимъ генераломъ, управлявшимъ обороною, со своимъ штабомъ. Тысячи плѣнныхъ Турокъ отправляются на родину нашу свидѣтельствовать о подвигахъ вашихъ. Не сочтены еще приобретенные нами большіе запасы оружія и казеннаго имущества, оставшіеся въ Карсѣ; но, кромѣ отбитыхъ вами въ теченіи кампаніи орудій и знаменъ, еще 130 пушекъ обогатятъ арсеналы наши. Множество знаменъ украсятъ святыя соборы Россіи, на память постоянныхъ доблестей вашихъ. Вторично поздравляю васъ, отъ большого до меньшаго, сотрудники мои! Вторично благодарю васъ и отъ себя лично, почтенные сослуживцы! Вамъ обязанъ я счастьемъ обрадовать сердце Царя. Вы въ нынѣшнемъ году довершили совершонное вами въ теченіе прошедшихъ двухъ лѣтъ.

Итакъ, возблагодарите вмѣстѣ со мною Господа силъ, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Своихъ даровавшего намъ нынѣ торжество въ самомъ испытаніи, чрезъ которое еще въ недавнемъ времени прошли мы.

Вѣра въ святое Провидѣніе Божіе соблюдаетъ у васъ духъ воиновъ и удваиваетъ бодрія силы ваши. Съ надеждою на покровительство Всевышняго приступимъ къ новымъ трудамъ.

128. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 16-го ноября 1855 года, № 228.

Изъ журнала военныхъ происшествій въ Гурійскомъ отрядѣ съ 25-го октября по 1-е ноября в. выс. пр. извѣстно, что ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, рѣшившись оставить Хетскую позицію и сосредоточить отрядъ на Цивѣ, произвелъ отступленіе въ ночь съ 28-го на 29-е октября и при этомъ предалъ огню Хетскій провіантскій магазинъ.

Изъ послѣдовавшаго затѣмъ рапорта кн. Мухранскаго, отъ 5-го ноября, № 908, вы изволите быть извѣстны, что Техурскій провіантскій магазинъ тоже преданъ пламени при отступленіи оттуда войскъ Гурійскаго отряда за Цхенис-цкали, и что часть провіанта изъ онаго перевезена на лѣвый берегъ сей рѣки, въ Маранскій магазинъ.

Вчерашняго числа получилъ я рапортъ и. д. генерал-интенданта, въ которомъ полк. Колосовскій, основываясь на донесеніи къ нему провіантмейстера Гурій-

скаго отряда, доносить, что, по мѣрѣ отступленія войскъ означеннаго отряда, кромѣ Хетскаго и Техурскаго магазиновъ, преданы огню—и Аветскій, и огромный Маранскій провіантскіе магазины; что во всѣхъ ихъ полагается истребленнаго хлѣба до 18,500 четв. и что затѣмъ во всемъ Гурійскомъ отрядѣ остается запасъ провіанта только въ одномъ Кутаисскомъ магазинѣ, составлявшій 9-го числа сего мѣсяца 10,380 четв. муки, 1,159 четв. сухарей и 780 четв. крупъ,—могущихъ стать по числу 26-ти т. чел., находящихся нынѣ на продовольствіи въ Гурійскомъ отрядѣ, по 10-е число будущаго января.

Послѣ того получилъ я вчера вечеромъ два донесенія ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, отъ 8-го и 12-го чиселъ, №№ 146 и 939 *), подтверждающія то, что полк. Колосовскій доноситъ объ истребленіи болѣе-шей части запасовъ, находившихся въ Марани, однако, безъ обозначенія количествъ сожженныхъ запасовъ.

Все это очень меня огорчаетъ и ставитъ въ величайшее затрудненіе, какъ и чѣмъ довольствоваться войска Гурійскаго отряда послѣ израсходования запасовъ, состоящихъ теперь въ Кутаисскомъ магазинѣ.

Когда я имѣлъ честь представлять в. выс.-пр. о необходимости подкрѣпить Гурійскій отрядъ войсками, то не упустилъ изъ виду потребнаго на то продовольствія. Въ Кутаисскомъ, Маранскомъ и прочихъ магазинахъ въ районѣ Гурійскаго отряда состояло тогда (въ началѣ сего мѣсяца) около 29-ти т. четв. муки и сухарей съ слѣдующею на это количество пропорціею крупъ. Изъ 37-ми т. четв. муки съ пропорціею крупъ, перевозка коихъ изъ Душета возложена на Сербинова, доставлено имъ въ Кутаисъ 22 т. четв., остальные 15 т. довезъ-бы въ теченіи зимы, такъ-что, если-бы даже Акоповъ, взявшись съ подряда поставить въ Кутаисскій магазинъ изъ мѣстнаго урожая Имеретіи и Мингреліи 10 т. четв., по случаю военныхъ обстоятельствъ, не былъ-бы въ состояніи исполнить своего обязательства, то и въ такомъ случаѣ въ районѣ Гурійскаго отряда былъ-бы провіантъ на 30-ти-т. отрядъ почти на 6 мѣсяцевъ, т. е. по 1-е мая, а тѣмъ временемъ я имѣлъ въ виду не прекращать подвоза сухарей и муки, для дальнѣйшаго обезпеченія войскъ. Неожиданное истребленіе тамъ теперь до 18,500 четв. хлѣба уничтожило все мое предположеніе, такъ-что, несмотря на наступившее ненастье и на возвышеніе провозныхъ цѣнъ, надобно безъ малѣйшей потери времени теперь-же приступить къ усиленной перевозкѣ провіанта въ Кутаисъ.

*) Содержаніе этихъ рапортовъ изложено въ док. № 81: Рапортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 18-го ноября 1855 года, № 401, стр. 117.

Какъ только узналъ объ истребленіи провіантскаго магазина въ Хетѣ, то, вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ усиленіи войсками Гурійскаго отряда, я далъ предписаніе полк. Колосовскому немедленно направить для подкрѣпленія Кутаисскаго магазина: изъ Сурама 1,500 четв. сухарей съ пропорціею крупъ и изъ Тифлиса 1,350 четв. сухарей съ пропорціею крупъ, а изъ Анапура въ Сурамъ, для образованія тамъ запаса, приказалъ направить 3 т. четв. сухарей, на которые пропорцію крупъ опредѣлено поднять изъ Душетскаго магазина. Изъ этихъ перевозокъ двѣ послѣднія, по разрѣшенію моему, уже совершаются чрезъ подрядчика Устамехти, съ уплатою ему отъ Тифлиса до Кутаиса по 6-ти руб., а отъ Анапура и Душета до Сурама по 2 р. 60 к. отъ четверти, изъ Сурама-же въ Кутаисъ перевозятся 1,500 четв. сухарей съ пропорціею крупъ по личному распоряженію полк. Колосовскаго въ бытность его въ Сурамѣ, но не имѣется еще свѣдѣнія о цѣнѣ, по какой таковая обойдется, и посему, въ ожиданіи отъ него этого свѣдѣнія, я не могъ еще представить в. выс.-пр. о помянутомъ моемъ распоряженіи на утвержденіе, предполагая обо всемъ подробно донести вамъ по полученіи полныхъ свѣдѣній о провозныхъ цѣнахъ изъ Сурама въ Кутаисъ.

Нынѣ, по случаю истребленія въ Гурійскомъ отрядѣ болѣе-шей половины хлѣбныхъ запасовъ, полк. Колосовскій, хотя не сомнѣвается въ успѣшномъ отправленіи въ Кутаисъ 1,500 четв. изъ Сурама и 1,350 четв. изъ Тифлиса, кои должны быть непремѣнно доставлены туда въ этомъ мѣсяцѣ; но какъ это количество, по числу войскъ Гурійскаго отряда, составитъ только прибавку полумѣсячной пропорціи, то и представилъ мнѣ и лично доложилъ о слѣдующемъ обстоятельствѣ. Комисіонеръ Сербиновъ встрѣчаетъ теперь величайшее затрудненіе въ пріисканіи подводъ, потому что жители Имеретіи, изъ опасенія предполагаемыхъ ими военныхъ дѣйствій близъ Кутаиса, вовсе отказываются отъ найма доставлять туда провіантъ; чрезъ это успѣхъ его перевозки ослабляется, и какъ въ такомъ положеніи это важное дѣло можетъ потребовать рѣшительныхъ мѣръ и, при всѣхъ побужденіяхъ Сербинова къ усиленію перевозки, онъ можетъ встрѣтить совершенную невозможность въ окончательномъ исполненіи оной, не только въ срокъ до 1-го января, но даже и съ нѣкоторою отсрочкою—безъ особеннаго ему содѣйствія,—то, въ устраненіе недостатка въ провіантѣ, я полагалъ-бы необходимымъ имѣть заблаговременно разрѣшеніе в. выс.-пр., которое уполномочивало-бы меня, въ случаѣ совершенной крайности, разрѣшить Сербинову добавку, какая окажется неизбежною къ получаемой имъ

нынѣ по контракту провозной платѣ по 4 р. 75 к. за четв. отъ Душета въ Кутаисъ. Вопросъ сей держу безъ малѣйшей огласки, дабы не возбуждать преждевременнаго домогательства Сербинова на прибавку провозной платы.

Хотя къ этой мѣрѣ въ настоящее время нѣтъ еще достаточной причины прибѣгнуть, и комисіонеръ Сербиновъ настоятельно и строго побуждается къ выполнению операціи по условленной имъ цѣнѣ; но не подлежитъ сомнѣнію, что съ усиленіемъ перевозки провіанта въ Кутаисъ другими подрядчиками и цѣны непремѣнно возвысятся; и на этотъ случай, дабы не остановить вовсе подвоза провіанта, имѣю честь испрашивать разрѣшенія в. выс.-пр. допустить въ такомъ разѣ дополнительную плату Сербинову.

Но всего этого будетъ мало по числу войскъ, нынѣ въ Гурійскомъ отрядѣ состоящихъ. Независимо отъ подвоза Сербинова, необходимо нужно въ настоящее-же время подвезти такой запасъ хлѣба въ Кутаисъ, чтобы его стало для войскъ, по-крайней-мѣрѣ, по 1-е іюня будущаго года.

Въ этихъ видахъ полк. Колосовскій рассчитываетъ, что если-бы Сербиновъ и довершилъ свою перевозку, хотя-бы и съ нѣкоторою отсрочкою за 1-е января, то ожидаемое отъ него количество 15 т. четв. муки съ тѣми 2,850 четв. сухарей, кои перевозятся изъ Сурама и Тифлиса въ Кутаисъ, составитъ пропорцію для 26-ти-т. Гурійскаго отряда на 2 мѣсяца и 20 дней, а со включеніемъ имѣющагося нынѣ въ Кутаисѣ запаса хлѣба, войска тамъ могли-бы обезпечиваться съ 10-го ноября на 4 мѣсяца и 20 дней, т. е. по 1-е число апрѣля будущаго года. Принимая во вниманіе, что съ наступленіемъ зимы и къ веснѣ сообщеніе между Сурамомъ и Кутаисомъ несравненно будетъ хуже, чѣмъ нынѣ, и даже дорога отъ Душета къ Сураму попортится и значительно затруднитъ слѣдованіе транспортовъ, полк. Колосовскій полагаетъ необходимымъ, сверхъ вышеприведенныхъ перевозокъ, перевезти изъ Душета въ Кутаисъ еще хотя до 10-ти т. четв. муки съ пропорціею крупъ, но такими средствами, которыя не помѣшали-бы продолженію перевозки Сербинова, т. е. наймомъ подводъ изъ другихъ мѣстъ, не касаясь Горійскаго уѣзда и Душетскаго участка.

Обусловить такимъ образомъ подрядный способъ съ торговъ не представляется возможности, и потому, чтобы только достигнуть способа подобной перевозки, я разрѣшилъ полк. Колосовскому склонить на эту операцію кого-либо изъ испытанныхъ благонадежныхъ промышленниковъ, извѣстныхъ по прежнимъ подрядамъ успѣшною и добросовѣстною поставкою, и г. Колосов-

скій, рекомендуя подобнаго подрядчика, Тифлискаго гражданина Уста-Мехти, который въ послѣднее время по провіантскому вѣдомству совершилъ уже и совершаетъ множество различныхъ операцій дешевле другихъ промышленниковъ и отличается безпримѣрною быстротою въ исполненіи обязательствъ, донесъ, что этотъ Уста-Мехти, по его приглашенію, не отказывается принять на себя предполагаемую новую перевозку изъ Душета въ Кутаисъ 10-ти т. четв. муки съ пропорціею крупъ, съ условіемъ не брать для этого ни одной арбы и ни одного выюка изъ Горійскаго уѣзда и Душетскаго участка, устраняя тѣмъ всякое помѣшательство въ перевозочныхъ средствахъ комисіонеру Сербинову; но, какъ значится въ рапортѣ г. Колосовскаго № 8928, проситъ еще день или два, чтобы обсудить этотъ вопросъ и тогда сказать, по какой крайней цѣнѣ можетъ принять на себя эту перевозку. Дабы не терять ни одного дня въ этомъ крайне спѣшномъ дѣлѣ, я поставленъ въ необходимость взять на себя рѣшеніе онаго, и уже на то, что найду необходимымъ сдѣлать, буду имѣть честь испрашивать вашего утвержденія.

Изъ вышеозначенныхъ 3 т. четв. сухарей съ пропорціею крупъ, перевозимыхъ подрядчикомъ Уста-Мехти изъ Анапура и Душета въ Сурамъ, для ускоренія доставки большаго количества сухарей въ Кутаисъ, онъ согласился изъ нихъ 2 т. четв. съ пропорціею крупъ, не складывая въ Сурамѣ, перевезти прямо въ Кутаисъ, съ тѣмъ чтобы къ опредѣленной ему до Сурама провозной платѣ по 2 р. 60 к. отъ четверти сдѣлана была надбавка на каждую четверть по 3 р. 40 к. с. и эту цѣну, умѣренную въ теперешнее время года, я разрѣшилъ дать ему, дабы не задержать отправки сухарей, которая уже начата.

Представляя в. выс.-пр. о вышеизложенномъ на благоуваженіе и покорнѣйше прося почтить меня въ возможно скорѣйшемъ времени приказаніемъ: угодно-ли вамъ будетъ разрѣшить мнѣ добавить Сербинову, по мѣрѣ крайней необходимости, плату за перевозку хлѣба въ Кутаисъ на то количество, которое еще не перевезено, долгомъ считаю присовокупить, что если въ теченіи зимы исполнятся предполагаемыя мною перевозки (за чѣмъ, съ своей стороны, буду имѣть самое настоятельное и строгое наблюденіе), т. е. чрезъ комисіонера Сербинова изъ Душета 15 т. четв. муки и чрезъ подрядчика Уста-Мехти изъ Тифлиса 1,350 четв. сухарей, изъ Анапура 2 т. четв. сухарей, изъ Душета по вновь испрашиваемой перевозкѣ 10 т. четв. муки и изъ Сурама 1,500 четв. сухарей,—то этими запасами, съ имѣющимся нынѣ наличнымъ хлѣбомъ въ

Кутаисѣ, войска Гурійскаго отряда безъ нужды могли-бы обходиться до іюня мѣсяца будущаго года. Если при этомъ Акоповъ изъ заподряженныхъ имъ 10-ти т. четв. мѣстнаго хлѣба поставитъ хотя половину, то довольствіе войскъ обезпечивалось-бы тамъ по іюнь мѣсяцъ. Но все будетъ зависѣть отъ погоды, или состоянія дорогъ и отъ положенія тамошняго края вообще.

129. Тоже, отъ 16-го ноября 1855 года, № 229.

При особомъ докладѣ отъ сего-же числа, № 228 *), представляются в. выс-пр. рапорты ген.-м. кн. Мухранскаго, отъ 8-го и 12-го чиселъ №№ 146 и 939 **).

Въ послѣднемъ изъ нихъ онъ проситъ о присылкѣ подкрѣпленія, а между-тѣмъ истребилъ провіантъ и чрезъ это лишенъ возможности продовольствоваться не только новыя подкрѣпленія, но и тѣ войска, которыя уже состояли въ его вѣдѣніи, развѣ что новыя усиленные подвозы выручатъ изъ того положенія.

На подкрѣпленіе Гурійскаго отряда отправлено по сіе время: баталіонъ Кубанскій, 2 баталіона Тенгинскіе, 2 баталіона резервные и 2 баталіона Бѣлостокскіе, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ изъ Гори и 4-хъ орудіяхъ легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады изъ Ахалциха. Относительно просьбы кн. Мухранскаго о присылкѣ драгунъ я здѣсь положительно судить не могу; но на всякій случай я приказалъ придвинуть дивизіонъ драгунъ изъ Царскихъ-Колодцевъ въ Сартачальскій участокъ, или даже къ Тифлису,—на случай, если-бы я находилъ полезнымъ имѣть его въ Имеретіи, и если я найду тамъ возможность продовольствовать лошадей ***).

130. Репортъ полк. де-Саже ген.-л. Бриммеру, отъ 17-го ноября 1855 года, № 3.

Имѣю честь донести в. пр., что сего числа, съ ранняго утра, всѣ штаб-офицеры, коимъ было поручено приведеніе въ извѣстность казеннаго имущества, оставленнаго Турецкою арміею, приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія.

Артиллерійскіе офицеры заняты были на укрѣпленіяхъ Шорахскихъ, Чахмахскихъ и Карадагѣ; по большому количеству боевыхъ припасовъ, повсюду разбросанныхъ въ безпорядкѣ, и значительному числу огнестрѣльнаго оружія, невозможно было по артиллерійской части привести на означенныхъ мѣстахъ все въ извѣстность. Я объѣхалъ Карадагъ и нижній лагерь и нашелъ въ крѣпости и въ табіяхъ, за исключеніемъ Чахмахскихъ и Шорахскихъ укрѣпленій, 53 мѣдныхъ орудія съ ящиками и принадлежностью и 2 3-хъ-пуд. мортиры. Въ числѣ мѣдныхъ орудій находится пять 24-хъ фунт. пушекъ.

Кап. Лимановскій не нашелъ на всемъ пространствѣ укрѣпленій шанцевыхъ инструментовъ; но въ крѣпости есть особый

*) См. выше докум. № 128.

**) См. выноски на стр. 153.

***) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 79, стр. 114.

складъ, въ которомъ оказался совершенно новый шанцевый инструментъ, который завтра будетъ принятъ и, если возможность дозволитъ, перевезенъ въ общій складъ въ Хафис-табіэ.

Маіоръ Михайловъ привелъ въ извѣстность число палатокъ на Шорахскихъ высотахъ, гдѣ найдено 325; на Чахмахскихъ—654; палатки эти, за исключеніемъ необходимыхъ для баталіоновъ, занимающихъ теперь эти высоты, будутъ перевезены также въ Хафис-табіэ. При освидѣтельствованіи сегодня мною Турецкихъ лазаретовъ, коихъ числомъ 14, помѣщенныхъ въ одной казармѣ, двухъ мечетяхъ и остальные въ частныхъ домахъ, оказалось: 1) что медикаменты и лазаретное бѣлье въ достаткѣ; 2) медики, болѣею частью, люди заботливые и знающіе свое дѣло; 3) больныхъ 876 чел., болѣею частью страдающихъ изнуреніемъ; 4) раненыхъ плѣнныхъ нашихъ 19 (между ними офицеръ Рязскаго полка пор. Яцынъ), которые подають надежду на выздоровленіе. Но лазаретъ этотъ не имѣетъ достаточнаго числа служителей, средствъ для перевозки воды и не имѣетъ ни говядины, ни хлѣба. Сегодня мною было отпущено на 4½ дня мяса, но мука, привезенная на базаръ, была раскуплена тотчасъ жителями и поэтому больныхъ нельзя было снабдить хлѣбомъ. Имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. ходатайства вашего у главнокомандующаго о подавнн этимъ госпиталю возможности перевести нашихъ раненыхъ въ подвижной госпиталь Дѣйствующаго Корпуса. По числу больныхъ (876 чел.) необходимо въ день не менѣе 40 пудовъ печенаго хлѣба и 10-ти пудовъ мяса.

Порядокъ въ городѣ установленъ по возможности и жители съ полнымъ къ намъ довѣріемъ рады приходу войскъ нашихъ въ Карсъ.

131. Тоже, отъ 18-го ноября 1855 года, № 5.

Сегодня перевозятся на лошадяхъ 1-й легкой батареи Турецкія орудія съ Шорахскихъ высотъ и нижняго лагеря въ Хафис-табіэ; для успѣшной перевозки имѣю честь покорнѣйше просить наряда лошадей отъ двухъ батарейныхъ батарей и двухъ легкихъ, съ прислугой; я надѣюсь, что въ одинъ день, при этихъ средствахъ, всѣ орудія, кромѣ осадныхъ, будутъ сvezены. Относительно перевозки боевыхъ запасовъ, количество которыхъ весьма значительно, я полагаю, что если летучій паркъ и 21-я бригада освободятъ свои ящики отъ гнѣздъ и будутъ наряжены для перевозки пороха, патроновъ и снарядовъ отсюда въ Алексадрополь, то тогда на 150-ти ящикахъ можетъ, съ пособіемъ житейскихъ аробъ, перевозка окончиться весьма успѣшно. Большая часть этихъ боевыхъ припасовъ уложены и затюкованы въ ящикахъ. Остальные, разбросанные, теперь укладываются. Штупера не отправляются въ Хафис-табіэ, а будутъ складываться въ крѣпости. Это отличное оружіе было-бы выгоднѣе раздать тотчасъ въ тѣ баталіоны, въ какіе главнокомандующему угодно будетъ ихъ назначить; этой мѣрой сберегутся штупера и самыя средства перевозки уменьшатся.

132. Тоже, отъ 18-го ноября 1855 года, № 14.

Артиллерійскія лошади 2-хъ батарейныхъ батарей и 1-й легкой начали перевозку въ Хафис-табіэ, первыя—съ ближайшихъ батарей, а послѣднія—съ Шорахскихъ; завтра лошади 3-хъ батарей будутъ перевозить орудія и ящики съ укрѣпленій Чахмахскихъ и Шорахскихъ. Транспортъ въ 150 аробъ, прибывшій сегодня, будетъ продолжать перевозку оружія, пороха, боевыхъ припасовъ и палатокъ. Я надѣюсь завтра окончить очистку Шорахскихъ и Чахмахскихъ высотъ и тогда представить в. пр. вѣдомость. Вмѣстѣ съ симъ я прошу разрѣшенія вашего не отправлять 150 аробъ въ Алексадрополь, покуда всѣ укрѣпленія съ Карадага не будутъ очищены и складъ окончательно не будетъ устроенъ въ Хафис-табіэ, откуда транспорты будутъ нагружаться. Это дѣло можетъ быть окончено 20-го числа, и тогда 21-го можно отправлять его въ Але-

ксандраполь. Артиллерійскаго, инженернаго и комиссаріатскаго имуществъ въ городѣ и крѣпости столь большое количество, какъ оказывается по ежедневнымъ розысканіямъ, что средства для перевозки его должны быть самыя усиленныя.

Касательно 4-хъ баталіоновъ, назначенныхъ изъ лагеря для работъ, прошу в. пр. не присылать ихъ, потому что по моему распределенію число рабочихъ достаточно будетъ, чтобы завтра очистить Шорахъ и Чахмахъ; тогда останутся свободными два баталіона Рязанскаго полка, которые будутъ употреблены въ другія мѣста.

Касательно складовъ, разбросанныхъ въ городѣ, я полагаю ихъ сложить, по приведеніи въ извѣстность, въ общихъ городскихъ складахъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ лучше сберечь до отправленія *).

133. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 20-го ноября 1855 года, № 242.—Тифлисъ **).

В. выс-пр., предоставляя усмотрѣнію моему направить военно-плѣнный Карскій гарнизонъ въ Россію чрезъ Тифлисъ и Кавказскія горы, или чрезъ Баку и моремъ въ Астрахань, изволили упомянуть, что послѣдній путь отстранилъ-бы отъ этихъ плѣнныхъ слѣдованіе въ теперешнее зимнее время чрезъ горы; а также изволите спрашивать, не представляется-ли возможность зимовать имъ въ Баку, если не направлять ихъ на Тифлисъ?

Имѣю честь доложить в. выс-пр., что направить ихъ на Баку я нахожу весьма неудобнымъ, потому что навигація уже прекратилась, а если-бы и существовала, то, при ограниченномъ числѣ нашихъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, перевозка до 8-ми т. чел. потребовала-бы много времени; зимовать имъ въ Баку нѣтъ возможности по неимѣнію тамъ помѣщенія; расположить-же ихъ по деревнямъ нельзя, или потребовало-бы значительнаго прикрытія, чтобы караулить ихъ среди мусульманскаго населенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и основываясь на разрѣшеніи в. выс-пр., я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы эшелоны плѣнныхъ, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Делижанъ, направляемы были на Тифлисъ и далѣе, чрезъ горы, на Ставрополь. Прослѣдованіе ихъ чрезъ Тифлисъ, какъ изволили упомянуть, будетъ и эффектибѣе, и молва о томъ разоидется отсюда съ быстротою по всему краю и въ горахъ.

Я дѣлаю распоряженія о продовольствіи ихъ во время слѣдованія и о нѣкоторой одеждѣ для нихъ, о чемъ буду имѣть честь донести вамъ въ подробности.

134. Письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 20-го ноября 1855 года, № 228.

Доставленный вами отвѣтъ гв.-полк. кн. Д. Шарвашидзе ***) на письмо Омер-паши дѣлаетъ честь правиламъ и чувствамъ князя. Г. П. разрѣшаетъ в. выс-

пр. объявить ему за его похвальный поступокъ Высочайшее Е. В. благоволеніе, если только вы признаете это совмѣстнымъ съ настоящими обстоятельствами, ибо послѣднія событія въ Мингреліи могли имѣть вліяніе на расположеніе умовъ въ томъ краѣ и доставить новый случай испытать вѣрность многихъ лицъ.

Событія эти могутъ также опредѣлить окончательно, съ какой точки зрѣнія мы должны смотрѣть на кн. Михаила Шарвашидзе, и не слѣдуетъ-ли нынѣ принять въ отношеніи къ нему и его семейству какой-либо гласной мѣры.

Весьма было-бы желательно, чтобы в. выс-пр. сообщили мнѣ мысли ваши по этому предмету въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, доставленнымъ вами при письмѣ отъ 19-го октября, № 154.

Я также съ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ отъ васъ извѣстій о томъ, какія рѣшенія вы примете вслѣдствіе вторженія Омер-паши въ Мингрелію. Происшествія въ этомъ краѣ въ особенности озабочиваютъ нынѣ Е. И. В.

135. Выдержки изъ письма полк. де-Самсе къ начальнику Военно-Походной Канцеляріи главнокомандующаго, полк. К. П. фон-Кауфману, отъ 20-го ноября 1855 года.

.... Я объявилъ жителямъ въ сегодняшнемъ меджлисѣ, что г. главнокомандующій не прежде сниметъ блокаду, пока не будетъ представлено ими все оружіе, хранящееся въ ихъ домахъ. Сегодня доставлено на главную гауптвахту болѣе 200 ружей. Завтра, надѣюсь, и это будетъ кончено... Я просилъ помочь мнѣ по части лазарета; Николай Николаевичъ помогъ намъ чрезвычайно своимъ пріѣздомъ, пригрозивъ старшинамъ. Дѣло теперь устроено. Я уже имѣю въ запасѣ 85 барановъ; хлѣба купилъ сегодня 200 п. и со вчерашними оставшимися отъ дара Николая Николаевича имѣю на сутки. Ч. и я пожертвовали вмѣстѣ 34 полуимперіала, и старшины, возложивъ на каждый домъ по 1 р. 20 к., обѣщались доставить завтра всѣ деньги. Слѣдовательно, мучительная забота о несчастныхъ устралена. Сегодня составилъ списокъ 63-мъ медикамъ, которые завтра отправляются чрезъ лагерь въ Эрзерумъ. 24 медика оставляю здѣсь, какъ людей необходимыхъ. У насъ нѣтъ гроша денегъ. Просите, если можно, Николая Николаевича помочь намъ.

.... Потрудитесь доложить Николаю Николаевичу, что на счетъ Греческой церкви ему доложили ошибочно: здѣсь смѣшали Греческую церковь съ Армяно-католическою; Греческой-же вовсе никогда не было и во всемъ Карсѣ только два Грека.

.... Эмин-паша, интендантъ бывшей Анатолійской арміи, просить разрѣшенія отправиться въ Эрзерумъ. Онъ извиняется, что не могъ до вчерашняго числа представиться главнокомандующему, имѣя порученіе отъ Васиф-паши хранить все въ цѣлости. Это человѣкъ, не общающій много, а потому, мнѣ кажется, его отпустить можно. Здѣсь въ архивѣ найдена интендантская отчетность, по которой Эмин-паша считаетъ за Турецкимъ правительствомъ не менѣе 200,000 р. с. Если его отпустить будетъ дозволено, то необходимо разрѣшить также отдать ему денежные счета изъ архива.

.... Касательно порядка, въ городѣ все устроено и даже городская полиція, которой я разрѣшилъ носить шапки: люди эти переписаны Паладьевымъ и подчинены ему для надзора. Послѣ-

*) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать №№ 80 и 81, стр. 116 и 117.

**) Отвѣтъ на письмо отъ 13-го ноября 1855 года. См. док. 121, стр. 150.

***) См. докум. № 97, стр. 131.

завтра я полагаю снять совсѣмъ блокадное положеніе и, мнѣ кажется, возможно будетъ выпускать и впускать безъ билетовъ.....

.... Николай Николаевичъ предлагалъ мнѣ вчера сѣно—я отказался. Теперь я охотно готовъ принять этотъ даръ, не для моей батареи, а для транспортныхъ быковъ. Ради Бога пришлите воровъ десять и также сухарей для погонщиковъ на 300 чел. Транспортъ эти я могу отпустить дня чрезъ три или четыре.

Резолюція ген. Муравьева на означенномъ письмѣ полк. де-Саже:

Меня потѣшило письмо де-Саже.

1) Не только хорошо онъ сдѣлалъ, что объявилъ жителямъ, что не снимется блокада, но прибавилъ-бы къ тому всенародно, что если за сѣно будетъ у кого найдено ружье, то тотъ будетъ военно-плѣннымъ отправленъ въ Россію, что немедленно исполнить, приславъ его въ станъ Влади-карсъ связаннымъ.

2) 84 полунимперіала немедленно отправить изъ экстра-ординарной суммы на военные расходы полк. де-Саже.

3) Кто изъ жителей денегъ не доставилъ для госпиталя, того присоединить къ военно-плѣннымъ безотлагательно, и деньги были-бы въ звонкой монетѣ.

Это все надо исполнить скорѣе, пока войска въ сборѣ, дабы, въ случаѣ ослушанія, примѣрно наказать городъ.

4) Выѣзжающихъ медиковъ выпроводить скорѣе, а того, который спряталъ и подпиллѣ штурцеръ, прислать военно-плѣннымъ. Для первоначальной помощи, остающимся медикамъ выдать теперь оставшіеся у Эмин-паши 265 р. с. Турецкой казны, о которыхъ онъ объявлялъ полк. Лорисъ-Меликову; а впредь назначить имъ малое содержаніе, по усмотрѣнію полк. де-Саже, коего выдачу возложить на меджлисъ.

5) Эмин-пашу отправить; денежныхъ счетовъ его намъ не нужно, если они не означаютъ долга Турецкаго правительства жителямъ Карса, въ противномъ-же случаѣ, счета оставить въ архивѣ; это обстоятельство объяснить самъ Эмин-паша.

6) Въ помощь Паладьеву отправляется пор. Миримановъ.

7) Буду ожидать увѣдомленія полк. де-Саже, чтобы снять блокадное положеніе.

8) Повторяю сказанное мною лично Федору Христофоровичу, что это есть первое приказаніе, которое даю ему; буду увѣренъ, что онъ все сдѣлаетъ хорошо; распоряженіе объ отправленіи ящиковъ съ зарядами и патронами счетомъ лишь ящиковъ и вѣсомъ одобряю.

9) Обѣщанное ему сѣно я найду способъ замѣнить чѣмъ-либо другимъ, если это сѣно ему не нужно; а воловъ транспортныхъ онъ найдетъ возможность прокормить тѣмъ сѣномъ, которое найдетъ въ палаткахъ (подстилки).

10) Погонщиковъ понудить покупать хлѣбъ на деньги, которыя они получаютъ. Они должны были предвидѣть это положеніе и потому должны принять сами мѣры къ пропитанію себя.

11) Завтра отправляется съ утра, на цѣлый день, въ Карсъ Лорисъ-Меликовъ, которому приказано всѣми силами помогать полк. де-Саже въ сношеніяхъ съ жителями; надѣюсь, что онъ не будетъ ему помѣхой.

12) Сдѣлать немедленное дознаніе и розысканіе у жителей казенныхъ мѣдныхъ котловъ, которыхъ, по показанію военно-плѣнныхъ, было въ Турецкой арміи по 8 въ табуръ или по одному на беллюкъ; здѣсь у одного Тульскаго солдата найденъ одинъ такой котелъ, признанный казеннымъ, о чемъ и производится уже дознаніе.

136. Тоже, отъ 21-го ноября 1855 года.

Константинъ Петровичъ! Прошу васъ доложить главнокомандующему слѣдующее:

1) Турецкая артиллерія, въ числѣ 58-ми орудій и 55-ти ящиковъ, отправлена сегодня, въ 9 час. утра, въ Александраполь.

2) Меджлисъ внесъ сегодня 750 р., вчера 295 р. 50 к. (а всего 1,045 р. 50 к.) на продовольствіе больныхъ, коихъ теперь осталось въ госпиталяхъ 790. Вчера умерло 19, сегодня—18. Хлѣбъ, мука и мясо есть.

3) 388 чел. съ офицерами, собранныхъ въ городѣ, отправлены. Шесть часовъ я старался составить именной списокъ этимъ людямъ, и оказалось, что 21 не попали въ списокъ. Представить не можете, что это за хаосъ, и потому извинительна Англичанамъ ихъ неаккуратность въ представленіи списковъ.

4) Я хотѣлъ выслать 53 чел. медиковъ, но изъ нихъ 12 не явились и будутъ отысканы завтра; тринадцатый-же бросился къ ногамъ съ женою и дѣтьми и отпросился на два дня, чтобы приготовиться къ отъѣзду.

5) Ружей представлено сегодня на главную гауштвахту 298, штурцеровъ: нашихъ 1, Турецкихъ 5.

6) Городская полиція поручена Хаджи-бею съ 15-ю человѣками изъ Карсскихъ редифовъ.

.... 12) Касательно розысканія между жителями казенныхъ мѣдныхъ котловъ, я приказалъ сегодня объявить о томъ съ барабаннымъ боемъ въ разныхъ частяхъ города. Надѣюсь, что котлы будутъ доставлены. Впрочемъ, я полагаю, что Тульскій солдатъ взялъ котелъ изъ табіа, откуда всѣ котлы свозились въ Хафистабіа, или-же утащилъ его изъ городского склада еще до установленнаго порядка. Я долженъ вамъ сказать, что, по слухамъ, въ лагерѣ духанщики добываютъ деньги продажей штурцеровъ; вѣроятно, они успѣли перекупить ихъ у жителей, а потому было-бы хорошо ихъ понудить къ выдачѣ.

.... 14) Я надѣюсь скоро донести о снятіи блокаднаго положенія; но надобно окончательно выпроводить людей подозрительныхъ и лишнихъ и свезти все оружіе. Порядокъ въ городѣ совершенно установленъ, всѣ лавки открыты и жители нами довольны.

Признаюсь вамъ, что мнѣ трудно. Николай Николаевичъ шесть мѣсяцевъ употреблялъ всѣ средства, чтобы довести до анархіи Карсъ,—онъ достигъ этого въ совершенствѣ; согласитесь, что въ пять дней трудно поправить и устроить порядокъ. Давайте перевозочныя средства—только побольше,—и мы успѣемъ дѣло привести къ концу въ одну недѣлю.

137. Предписаніе кн. Бебутова ген.-м. кн. Мухранскому, отъ 21-го ноября 1855 года, № 247.

Прошу васъ доставить мнѣ немедленно подробныя свѣдѣнія о томъ, какіе именно запасы и въ какомъ количествѣ вами сожжены въ Хетѣ, Техурѣ, Акетахъ и Марани. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ первостепенной важности вамъ слѣдовало представить мнѣ тотчасъ по истребленіи этихъ запасовъ, не ожидая моего требованія о доставленіи ихъ.

До свѣдѣнія моего дошло, что въ Кутаисѣ находится не малое количество провіанта, еще не убранное, и что на это назначается самое ограниченное число рабочихъ. Прошу в. с. принять самыя дѣятельныя мѣры къ уборкѣ и сбереженію того провіанта, который еще имѣется на лицо, а для этого отправьте немедленно какую-нибудь часть войскъ изъ отряда въ Кутаисъ, дабы изъ оной можно было наряжать рабочихъ для уборки и складки хлѣба, въ которомъ теперь случается у васъ недостатокъ болѣе чѣмъ когда-либо. Вамъ извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжена доставка въ Кутаисъ хлѣба изъ Грузіи и Карталиніи, въ особенности въ зимнее время, а потому всѣ мѣры должны быть приняты для сбереженія того, что имѣется на лицо.

138. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 23-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

Вамъ уже извѣстно, что я послалъ изъ Ахалциха войска въ Имеретію; сегодня еще выступили въ Ахалцихъ 5 баталіоновъ. Поэтому войскъ въ распо-

ряженіи вашемъ достаточно, а все дѣло въ продовольствіи, о чемъ я вамъ уже прежде писалъ. Но есть-ли возможность давать войска въ распоряженіе начальника, который такъ легко истребляетъ средства для продовольствія оныхъ. Признаюсь вамъ, что не имѣю еще убѣжденія въ необходимости бросить Хету и Техуръ и сжечь тамъ провіантъ; а зачѣмъ кн. Мухранскій сжѣгъ Маранскій магазинъ столь заблаговременно—никакъ не понимаю. По симъ причинамъ, я полагалъ-бы, прежде всего, переимѣнить кн. Мухранскаго другимъ начальникомъ и поручить весь Гурійскій отрядъ въ распоряженіе старшаго по немъ ген. Бруннера, что и предоставляю вамъ сдѣлать, если найдете сіе нужнымъ, прося васъ въ такомъ важномъ обстоятельстве, касающемся спокойствія края, устранить всякое уваженіе къ лицу его. Мнѣ кажется, что въ такомъ только случаѣ можно будетъ ожидать пользы отъ предпринимаемыхъ вами неизбѣжныхъ хлопотъ для снабженія Гурійскаго отряда хлѣбомъ.

Вы можете быть увѣрены, что все вами сдѣланное по симъ важнымъ предметамъ будетъ мною одобрено, а потому и можете дѣйствовать по усмотрѣнію вашему.

Я полагалъ-бы, однако-же, что въ столь поспѣшныхъ обстоятельствахъ лучше было-бы отправить докладъ вашъ отъ 16-го ноября съ нарочнымъ, ибо докладъ сей дошелъ ко мнѣ, вѣроятно, по неисправности почтовыхъ станцій, только сегодня, 23-го ноября, и я до-сихъ-поръ былъ въ совершенной неизвѣстности о происходящемъ въ Гурійскомъ отрядѣ послѣ отступленія къ Цхенис-цкали, для чего и отправилъ сегодня туда за свѣдѣніями подполк. Доливо-Добровольскаго.

Вамъ уже теперь извѣстно о паденіи Карса; обстоятельство это, вѣроятно, измѣнило ходъ дѣла и въ Мингреліи.

Можно-ли надѣяться, что кн. Мухранскій позаботится о содержаніи драгунъ? Я скорѣе опасаясь, что они тамъ пропадутъ безъ пользы и потому не рѣшаюсь жертвовать ими. Мѣстная конница будетъ тамъ полезнѣе драгунъ.

Омер-паша не имѣетъ приписываемыхъ ему силъ; онъ теперь, вѣроятно, будетъ отступать; было-бы кому втоптать его въ Мингрельскія грязи. Полагаю, что письмо это застанетъ васъ уже далеко за р. Техуромъ, если вы только найдете средства продовольствовать войска, для сбереженія коихъ вы, конечно, примете самыя дѣятельныя мѣры.

139. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 23-го ноября 1855 года, № 42.

Зная обычай Лазовъ и баши-бузуковъ при уходѣ

прятать знамена и значки свои, я въ день отправленія курьера съ донесеніемъ о взятіи Карса послалъ обыскать ту колонну плѣнныхъ редифовъ и нерегулярныхъ войскъ, которая по условію назначена была къ роспуску въ свои дома и для того отведена на ночлегъ за нашъ станъ; при семъ обыскѣ найдено еще у Лазовъ и баши-бузуковъ 38 знаменъ и значковъ; изъ нихъ имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. выбранныя изъ числа лучшихъ 18 *), которыя прошу васъ представить Е. И. В.

Препровождаю къ вамъ также при семъ вытребованную мною отъ ген. Вильямса копію съ оправданія **), посланнаго имъ, съ разрѣшенія моего, къ лорду Кларендону, въ сдачѣ Карса. Положеніе Турецкаго гарнизона, лишившагося въ сутки до 180-ти чел. отъ голода и изнуренія, было въ самомъ дѣлѣ ужасное, но если-бы Вильямсъ рѣшился пробиваться, то третья доля могла еще спастись, а мы получили-бы въ крѣпости заклѣпанныя орудія и лишились-бы того большого количества оружія и снарядовъ, которое теперь намъ досталось. Если-же-бы Англичанинъ предпринялъ сію вылазку недѣли за три до сдачи, какъ на томъ настаивалъ тогда Керим-паша, то ушло-бы ихъ болѣе половины, причинивъ намъ чувствительный уронъ, потому что къ сѣверной сторонѣ Карса прилегаютъ близко каменистыя горы, изъ ущелій коихъ трудно-бы было выбить засѣвшихъ стрѣлковъ Турецкаго арріергарда.

Всѣ Турецкіе начальники досаждаютъ на Вильямса за сію сдачу и вообще на союзниковъ, а въ особенности на Англичанъ, за стѣсненное положеніе, въ которое они поставили Турцію. Имъ знакома мысль и даже пріятна надежда дѣйствовать въ союзъ съ нами противъ нынѣшнихъ покровителей своихъ. Въ сихъ видахъ я сблизился съ Керим-пашею, съ бодрымъ старцемъ и извѣстнымъ воиномъ, бывшимъ въ Анатолійской арміи руководителемъ и душою войскъ. Скромный и почтенный вождь сей, посѣдѣвшій въ бояхъ, служилъ подполковникомъ, въ 1833 году, въ конномъ гвардейскомъ полку полк. Авни-бея, порученномъ бывшимъ тогда султаномъ Махмудомъ II въ мое командованіе, когда я начальствовалъ десантомъ въ Царьградѣ. Я также обласкалъ Хаджи-Темур-агу, начальника баши-бузуковъ, который нынѣ, по условію, отпущенъ на родину. Человѣкъ этотъ родомъ изъ Діарбекира, отъ природы умный и правдивый, извѣстенъ своимъ богатствомъ и вліяніемъ въ Малой Азіи. Онъ въ особенности ненавидитъ Англичанъ и убѣжденъ, что Турція

*) Съ отпечатанными на нѣкоторыхъ изъ нихъ кровью руками убитыхъ враговъ.

**) См. выше док. № 83, стр. 118 и 119.

въ настоящее время должна искать защиты отъ Государя нашего.

Къ чему поведетъ на будущій годъ такое расположение умовъ—нынѣ еще разгадать нельзя, но можетъ случиться, что оно будетъ не безъ послѣдствій въ дѣлахъ настоящей войны.

Паденіе Карса, признававшася недоступнымъ и главнымъ оплотомъ Малой Азіи, произведетъ сильное впечатлѣніе въ пользу нашу во всемъ краѣ. Оно, надѣюсь, прекратитъ неискреннія дѣйствія Персидскаго Двора, въ сію пору, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, колебавшагося въ дружескихъ съ нами сношеніяхъ. Надѣюсь также, что частныя безпокойства, являвшіяся въ Закавказскомъ краѣ, затихнутъ.

Теперь остается еще кончить дѣло съ Омер-пашею. Вамъ извѣстно, что кн. Мухранскій отступилъ за р. Цхенис-цкали. Не имѣя довольно подробныхъ свѣдѣній о тамошнихъ дѣлахъ, я не рѣшаюсь осудить дѣйствій кн. Мухранскаго, но рѣшительно недоволенъ тѣмъ, что имъ сожжено 18,500 четв. провіанта, а изъ сего количества 10 т. въ Марани, что вблизи теперешняго его лагеря. Сожжена флотилія *), сожжены бараки, въ коихъ войска зимовали, чрезъ что не только наступательныя дѣйствія противъ непріятеля весьма затруднены, но и самое продовольствіе войскъ съ припешными къ нимъ подрѣзками на Цхенис-цкали встрѣчаетъ препятствія, по дурному состоянію дорогъ чрезъ хребетъ, отдѣляющій Имеретію отъ Карталиніи. Мингрельцы, повидимому, не предприняли народной войны противъ Турокъ, какъ того отъ нихъ ожидали.

Не полагаю, чтобы, при собранныхъ у кн. Мухранскаго силахъ и еще отправляемыхъ отсюда, Омер-паша могъ продолжать наступленіе. Его цѣль была—сдѣлать диверсію, дабы отвлечь меня отъ Карса. Не достигнувъ сего, онъ едва-ли отважится далѣе идти по болотамъ и топямъ, безъ средствъ къ продовольствію. Авангардъ его, подъ командою Фергад-пашы, дошедшій уже до Цхенис-цкали, 12-го числа сего мѣсяца послѣпно отступилъ за Техуръ. Причина сего неизвѣстна; но, можетъ быть, обратное движеніе это было сдѣла-

но вслѣдствіе дошедшихъ до Турокъ извѣстій о предстоящей сдачѣ Карса, ибо переговоры начались 12-го числа, и за нѣсколько дней до того о сдачѣ разсуждали въ Карсѣ, между начальниками, на совѣтѣ. Все дѣло въ краѣ томъ теперь зависитъ отъ продовольствія, о чемъ кн. Бебутовъ уже заботится.

Находясь въ невозможности теперь выѣхать отсюда, потому что мнѣ надобно устроить управленіе Карсскою областью, снабженіе остающихся здѣсь войскъ, выступленіе возвращающихся съ пріобрѣтенною нами артиллеріею и оружіемъ и отправленіе плѣнныхъ, я надѣюсь, что появленіе въ томъ краѣ кн. Бебутова, имѣвшаго выѣхать изъ Тифлиса 19-го числа, по приглашенію, мною еще до сего сдѣланному, успокоитъ жителей Имеретіи и Мингреліи и что онъ не упуститъ ничего изъ виду для нанесенія рѣшительнаго удара Омер-пашѣ, если только сіе будетъ возможно при имѣющихся средствахъ продовольствія.

Обращусь опять къ состоянію здѣшнихъ дѣлъ. Я объѣхалъ окружающія кр. Карсъ обширныя укрѣпленія; они имѣютъ около 15-ти верстъ въ окружности: первая линія ихъ состоитъ изъ общаго вала, перемежающагося многими редутами и фортами, изъ послѣднихъ одинъ имѣетъ почти размѣры долговременнаго укрѣпленія; другіе, меньшаго размѣра, имѣютъ довольно высокую профиль. Главная сила ихъ заключается въ расположеніи на значительныхъ высотахъ, во многихъ мѣстахъ неприступныхъ, такъ-что большая часть ихъ не подвержена дѣйствію артиллеріи атакующаго. Кромѣ того, надо отдать справедливость Англійскимъ инженерамъ, что овладѣвшій какимъ-либо изъ сихъ редутовъ непремѣнно подвергается перекрестному огню съ другихъ редутовъ и фортовъ. За первую линію есть еще рядъ укрѣпленій, потомъ старыя каменные стѣны и, наконецъ, цитадель, выстроенная въ нѣсколько ярусовъ, на неприступной скалѣ. Въ 1828 году, когда мы брали Карсъ, были только одинъ Турецкій стѣнъ и 2 небольшихъ укрѣпленныхъ лагеря. Для обороны Карса въ настоящемъ его видѣ нужна армія: армія-же съ болѣею пользою можетъ дѣйствовать въ полѣ, чѣмъ запершись въ крѣпости. По симъ причинамъ нахожу нужнымъ уничтожить построенныя Англичанами укрѣпленія, но разрушать ихъ въ теперешнее время поздно; притомъ-же полагаю, что ихъ много размочетъ весеннею водою. Если Карсская область останется за нами, то крѣпость надо построить на мѣстѣ нынѣшняго нашего стана, названнаго мною Влади-карсомъ. Мѣсто это для сего выгодно во всѣхъ отношеніяхъ. Я приказалъ уже снять съ онаго подробный планъ и, по возвращеніи въ Тифлисъ, займусь проектомъ новой крѣпо-

*) 29-го октября 1855 года начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, отдалъ лично приказаніе командовавшему Ріонской гребной флотиліей кап.-лейт. Савиничу сжечь означенную флотилію. Отъ 2-го ноября 1855 года, № 752, кап.-лейт. Савиничъ донесъ кн. Мухранскому слѣдующее:

„Согласно приказанію в. с., лично маѣ отданному 29-го октября, прибывши къ Кодору, до сего дня ожидалъ прибытія изъ Чалодидъ есаула Могильнаго съ спѣшенными козаками. Прибывшій офицеръ Врестскаго полка съ командой въ эту ночь уничтожилъ, по приказанію ген. Бруннера, Кодорскій паромъ и мости по правой сторонѣ Ріона. Вслѣдствіе чего я приказалъ истребить пять старыхъ баркасовъ и призовую Турецкую лодку. Остальные два лучшіе баркаса съ имуществомъ козаковъ посланы къ Марани, чтобы попытаться провести ихъ. Хорунжій Назаровъ выѣхалъ съ симъ отправленъ на канѣ къ устью Цивы, а берегомъ чарюдарскія лошади съ приказаніемъ Могильному прибыть немедленно къ Кодору“.

Отъ 3-го ноября, № 753, тотъ-же Савиничъ донесъ кн. Мухранскому, что онъ сжегъ остальные два баркаса, не могшіе по мелководію подняться до Марани.

сти, для вооруженія коей у насъ достаточно будетъ Турецкой артиллеріи; нынѣ отправляемой въ Александрополь.

Плѣнные паши и Англичане уже отправились въ путь. Мы не успѣли еще составить списковъ плѣннымъ штаб- и обер-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, коихъ набирается до 8-ми т. и еще всякій день присылаются новые изъ Карса, гдѣ ихъ осталось болѣе 1,500 въ госпиталяхъ и очень много шатается по улицамъ. Главное попеченіе о томъ, чтобы ихъ накормить, ибо голодъ ихъ трудно скоро утолить; при всемъ томъ ихъ множество умираетъ—и въ лагерѣ, и на пути, при отправленіи отсюда партіями. Такому состоянію дѣла не нахожу средства пособить и потому многіе изъ нихъ не дойдутъ до своего назначенія. Тѣмъ удивительнѣе твердость духа, съ которою люди эти переносятъ продолжительныя лишеныя, коимъ они были подвергнуты. Вчера и сегодня выпровожено изъ Карса, за-границу, до 60-ти Турецкихъ медицинскихъ чиновниковъ, болѣею частью иностранцевъ; 24 изъ нихъ оставлены для присмотра за больными въ брошенныхъ Турками госпиталяхъ. При всемъ томъ плѣнные начали оживать, и третьяго дня, ночью, 50 чел. изъ нихъ, вооружившись дробками отъ палатокъ, бросились сквозь нашу цѣпь, чтобы уйти; ихъ нагнали и до 15-ти перекололи. Едва по силамъ нашимъ управляться съ приобретеннымъ добромъ.

Наши войска въ хорошемъ состояніи. Ежедневно отправляются части на Ахалцихъ или на Александраполь. 20-го числа мы отслужили панихиду по убитымъ на приступѣ 17-го сентября и вслѣдъ затѣмъ благодарственное молебствіе за одолѣніе враговъ, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ. Потомъ водрузили кресты на могилахъ павшихъ воиновъ.

Изъ официальныхъ увѣдомленій моихъ, в. с. увидите распоряженія, сдѣланныя мною для управления областью и для остающихся здѣсь войскъ.

Письмо сіе и знамена вручить вамъ фл.-адъют. Е. П. В. гв.-ротм. Чертковъ. Ему не довелось участвовать въ дѣлахъ, но онъ имѣлъ отъ меня нѣсколько порученій, которыя исполнялъ съ постояннымъ усердіемъ. Онъ видѣлъ всѣ укрѣпленія Карса, сдачу крѣпости, плѣнныхъ Англичанъ и пашей и лично доложить вамъ о замѣченномъ имъ. Поручая его вниманію в. с., прошу довести о томъ до свѣдѣнія Г. И.

140. Предписаніе ген. Муравьева кн. Мухранскому, отъ 23-го ноября 1855 года, № 1751.

Не имѣя долгое время никакихъ извѣстій изъ

ввѣреннаго вамъ отряда, я командировалъ къ вамъ подполк. Доливо-Добровольскаго, для собранія необходимыхъ свѣдѣній о происходящемъ въ Мингреліи. Извѣстіе о паденіи Карса несомнѣнно должно имѣть вліяніе на дѣйствія Омер-паши, который, надо полагать, не можетъ болѣе продолжать наступленіе. Надѣюсь, что подполк. Доливо-Добровольскій привезетъ мнѣ извѣстіе о томъ, что вы воспользуетесь этими обстоятельствами для вознагражденія того, что нами съ той стороны потеряно въ послѣднее время.

141. Репортъ полк. де-Саже ген.-л. Бриммеру, отъ 24-го ноября 1855 года, № 43.

Имѣю честь донести в. пр.

1) Порядокъ въ городѣ совершенно возстановленъ. Жители доставляютъ ежедневно оружіе; 635 ружей ими снесено въ 3 дня; изъ плѣнныхъ отправлено 21-го ноября 388 чел., 23-го ноября 79; затѣмъ слабыхъ 410 чел. размѣщены по жителямъ. Въ госпиталѣ находится 691 чел. Городскіе доходы съ вѣсовъ, лавокъ и бань будутъ опредѣлены завтра. Городская полиція устроена и меджлисъ исполняетъ мои приказанія. Всѣ склады охраняются часовыми отъ гарнизона.

2) Завтра всѣ наружныя укрѣпленія будутъ очищены. У Хафис-табіэ будетъ оставлена одна рота для караула, и всѣ заставы заняты постами. Затѣмъ я полагаю перевести въ городъ и крѣпость два Тульскихъ баталіона, которыхъ будетъ достаточно, какъ для работъ, такъ и для занятія караула; потомъ гренадерскіе баталіоны могутъ быть отправлены обратно въ станъ Влади-карсъ.

На основаніи этихъ предварительныхъ мѣръ, я полагаю возможнымъ снять блокаду войскъ. Но какъ здѣсь остается еще болѣе 1,000 чел. слабыхъ и въ госпиталяхъ, то для устраненія ихъ побѣговъ необходимо будетъ содержать козачью цѣпь, размѣстивъ ее на Чахмахѣ, Карадагѣ и на заставахъ нижняго лагеря. Помѣщеніе этой цѣпи, по числу не болѣе какъ изъ 75-ти козаковъ, можно устроить въ пустыхъ пороховыхъ погребахъ.

142. Тоже, отъ 24-го ноября 1855 года, № 45.

Имѣю честь донести в. пр.

1) Сегодня отправлено въ Александрополь 160 аробъ боевыхъ артиллерійскихъ зарядовъ въ 654 сундукахъ; это пятая часть того, что находится въ Хафис-табіэ, приготовленномъ къ отправкѣ. Завтра окончательно свозятся на 40 арбахъ 5-ти пуд. бомбы съ Карадага и на 37-ми арбахъ очищаются пороховые погреба въ нижнихъ укрѣпленіяхъ.

2) Громадные пороховые и боевые припасы въ городѣ еще не тронуты; очистка ихъ начнется 26-го числа и будетъ продолжаться безостановочно всѣми имѣющимися у меня средствами перевозки, дабы ускорить безопасность города.

3) Орудій готовыхъ къ отправкѣ (съ найденными мною сегодня на одной изъ крѣпостныхъ башенъ со стороны Карадага) находится въ Хафис-табіэ и цитадели: а) крѣпостныхъ 18; б) мортирь 4; в) полевыхъ 40; г) зарядныхъ ящиковъ 37; д) отправлено въ Александрополь 21-го и 22-го ноября: полевыхъ орудій 66, зарядныхъ ящиковъ 55. А всего имѣется орудій съ мортирами 128, зарядныхъ ящиковъ 100.

4) Для поднятія 18-ти осадныхъ, 36-ти полевыхъ орудій, 3-хъ мортирь (4 полевыхъ орудія и 1 мортира остаются въ цитадели) и 39-ти зарядныхъ ящиковъ необходимо: подъ осадныя орудія и мортиры—238 паръ воловъ; подъ полевыя орудія—200 лошадей; подъ зарядныя ящики—176 лошадей.

5) Затѣмъ остаются въ Хафис-табіэ сундуки съ зарядами съ внѣшнихъ укрѣпленій, для которыхъ необходимо 800 аробъ.

6) Бочки съ порохомъ и снаряженные бомбы и гранаты сложены отдѣльно въ Хафис-табіэ, въ землянкѣ, которую в. пр. изволили видѣть; эта землянка совершенно полна и для перевозки этихъ боевыхъ припасовъ потребуетъ не менѣе 800 аробъ.

7) Склады пороховые въ городѣ такъ велики, что навѣрное превышаютъ тѣ, о которыхъ выше упомянуто, а потому, для отправления ихъ потребно не менѣе 2-хъ т. аробъ.

8) Затѣмъ будетъ слѣдовать перевозка изъ городскихъ складовъ ружей, которыхъ хранится, повидимому, не менѣе 10-ти т. Последній транспортъ ружейный состоялъ изъ 146-ти аробъ и 40 повозокъ, а потому для слѣдующей отправки подъ ружья необходимо не менѣе 200 аробъ.

Таковы должны быть средства перевозки по одной артиллерійской части. Но затѣмъ слѣдуютъ: 1) перевозка палатокъ, которыхъ собрано въ Хафис-табіэ до 2-хъ т.; 2) котлы, боевая аммуниція и панцевый инструментъ. Менѣе какъ 600 арбами эти тяжести подняты быть не могутъ. Итакъ, съ достовѣрностью я могу теперь сообщить в. пр., что для всей перевозки находящагося здѣсь имущества, кромѣ лазаретнаго, необходимо 2,400 аробъ и 376 лошадей. Касательно послѣднихъ, я позволяю себѣ просить в. пр., дабы лошади летучаго парка Кавказской гренадерской бригады были назначены для перевозки артиллеріи; относительно транспортовъ буду имѣть честь ожидать распоряженій вашихъ.

143. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 24-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

Если послѣ полученія въ Мингреліи извѣстія о взятіи Карса еще не кончено въ чистую дѣло съ Омер-пашею, то прошу васъ, на основаніи посланнаго мною вчера съ адъютантомъ моимъ пор. Желтухинымъ письма, сколь можно поспѣшнѣе туда отправиться. Невозможно болѣе опасаться, чтобы Омер-паша пришелъ въ Кутаисъ; но кн. Мухранскій, какъ видно, не управляетъ: онъ все проситъ войскъ, забывая, что на немъ, какъ на начальникѣ, лежатъ какія-либо обязанности. Драгунъ на гибель рѣшительно туда не посылайте. Все дѣло тамъ состоитъ въ продовольствіи, о которомъ кн. Мухранскій, какъ видно, не располагаетъ заботиться, безпачно истребляя то, что у него въ рукахъ. Такимъ образомъ дѣйствовать легко: подай войскъ и накорми ихъ. Когда это все будетъ сдѣлано, то ему самому уже ничего не останется дѣлать. Поэтому, принявъ въ Тифлисѣ положительныя мѣры для отправления провіанта въ Кутаисъ и для сбора онаго около Тифлиса, снабдивши ген. Индреніуса и интенданта достаточнымъ полномочіемъ для расхода денегъ, поѣзжайте туда. Не столь важно теперь дѣло отступленія Омер-пашы, который отойдетъ, а важно сбереженіе войскъ, на что кн. Мухранскій не обращаетъ вниманія. Сберегите войска и пришлите, при первой возможности, 2 резервныхъ баталіона назадъ. Не давайте безъ надобности Бѣлостокскимъ 2-мъ баталіонамъ переходить чрезъ горы и перемѣните, какъ я вамъ писалъ, кн. Мухранскаго Бруннеромъ, если-бы то нужно было.

Гурія держится княземъ Малакіемъ, потому что тамъ Турокъ нѣтъ; князья Мингрельскіе колеблются, потому что сношенія между ними и владѣтельницей основаны на внутреннихъ раздорахъ; кажется, что и кн. Мухранскій имѣетъ семейныя распри; доводовъ этихъ можетъ быть достаточно, чтобы замѣнить его другимъ; но я вамъ предоставляю рѣшить это дѣло на мѣстѣ. Ваше-же присутствіе тамъ необходимо, не только для сбереженія войскъ, но и болѣе того еще для успокоенія жителей и князей въ краѣ, вамъ вдоль и поперекъ извѣстномъ, и для предупрежденія будущихъ неудовольствій и гоненій.

Обратите вниманіе и на сожженный провіантъ; трудно и, кажется, невозможно сжечь 10 т. четв. провіанта,—обгораетъ онъ только снаружи. Это дознано нами на опытѣ; нѣтъ-ли тутъ какого-либо безпорядка и нельзя-ли сберечь что-нибудь изъ сожженныхъ кн. Мухранскимъ магазиновъ?

Если вы найдете нужнымъ смѣнить кн. Мухранскаго, то ему тамъ оставаться не приходится.

144. Письмо полк. Н. П. Колобакина къ кн. Бебутову, отъ 26-го ноября 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ кн. Константинъ Дадіани и отдалъ мнѣ письмо в. с.

Спѣшу отвѣтить на вопросы ваши и представить послѣднія свѣдѣнія съ театра войны.

1) Правительница Мингреліи, какъ-бы угадавъ мысль вашу, оставивъ дѣтей своихъ въ Мури, отправилась съ Лечгумскою милиціею въ отрядъ, гдѣ будетъ находиться во все время военныхъ дѣйствій. Я увѣренъ, что ея пребываніе при нашихъ войскахъ будетъ имѣть весьма хорошее вліяніе на жителей Мингреліи.

Мнѣ, однако-же, кажется, что ей было трудно сдѣлать это раньше: быстрое отступленіе изъ Мингреліи послѣ всѣхъ слишкомъ громкихъ увѣреній защищать каждую пядь земли и уступить ее непріятелю только по истощеніи всѣхъ средствъ упорной горной войны; внезапно распространившееся и ужаснувшее извѣстіе объ измѣнѣ Мингрельцевъ увлекли всѣхъ въ суетливую и раздражительную дѣятельность. Это былъ какъ вихрь, унесшій правительницу въ Лечгумъ. Прибывъ же туда, она должна была прекратить всѣ свои сношенія съ Мингреліею, чтобы утомонить недовѣрчивость, окружавшую ея домъ.

2) Къ сему приложенъ списокъ Мингрельцевъ, присланныхъ въ Кутаисъ по подозрѣнію *). Не знаю,

*) Списка этого мы не нашли при дѣлахъ.

находится-ли кто подъ арестомъ въ отрядѣ; но не думаю.

3) Гр. Розмордюкъ уже въ штабѣ Омер-паши. Этого должно было ожидать. Я знаю достовѣрно, что Сенъ-Клеръ, находящійся въ Тифлисѣ и не имѣющій средствъ къ жизни, хочетъ, если не поможетъ ему главнокомандующій, бѣжать или выѣхать тайно—не знаю куда*).

4) Омер-папа подошелъ съ авангардомъ къ Цхенис-цкали. Это извѣстіе и прибытіе правительницы въ Хони заставляютъ меня отправиться въ отрядъ. Если непріятель переправится чрезъ Цхенис-цкали, буду раздѣлять опасности и труды Имеретинъ. Впрочемъ, я не вѣрю вторженію Омер-паши въ Имеретию; развѣ онъ очень силенъ, а въ такомъ случаѣ мнѣніе мое не идти въ Мингрелію тѣмъ основательнѣе. Не должно упускать изъ виду, что движеніе наше въ Мингрелію или непріятеля въ Имеретию будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, имѣть непосредственнымъ послѣдствіемъ наступленіе послѣдняго въ Гурію, на границѣ которой показывается войско Турецкое.

Если получу въ отрядѣ убѣжденіе, что вторженія нельзя ожидать немедленно, то тотчасъ возвращусь въ Кутаисъ. Во всякомъ случаѣ, обо всемъ, что заслужитъ особое вниманіе ваше, не замедлю довести до свѣдѣнія в. с.

145. Письмо княгини Екатерины Дадіани къ кн. Вебутову, отъ 27-го ноября 1855 года, № 1454.

Въ сознаніи долга матери, я успокоила малолѣтнихъ дѣтей своихъ устройствомъ ихъ въ безопасномъ отъ враговъ мѣстѣ—въ Лечгумѣ. По священной-же обязанности моей, нося званіе правительницы Мингреліи и имѣя счастье именоваться вѣрноподданною Великому нашему Государю, я вчерашняго числа, съ князьями и азнаурами и лицами прочихъ сословій Мингреліи, прибыла въ сел. Ганири, въ дѣйствующій здѣсь отрядъ, дабы самой и всему народу, моему управленію вѣренному, имѣть честь раздѣлять всю тигость войны съ побѣдоносными Русскими войсками; сего-же числа, по указанію г. начальника Гурійскаго отряда, я направляюсь за р. Цхенис-цкали, дабы соединиться съ колонною ген.-м. кн. Дадіани для преслѣдованія (какъ кн. Багратіонъ-Мухранскій меня увѣдомляетъ) отступающаго непріятеля.

Объ этомъ я за долгъ почла увѣдомить в. с.

146. Тоже, отъ 27-го ноября 1855 года.—Сел. Нагвазаури.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Съ вторженіемъ непріятеля въ Мингрелію вышелъ слухъ изъ нашего отряда, что Мингрельцы уклонились отъ вѣрности нашему Всемилоствѣйшему Государю; къ этому присоединилось потомъ, что и я въ этомъ отношеніи раздѣляю мысли Мингрельцевъ.

Слухъ этотъ далеко не можетъ коснуться меня, какъ преданной къ Россіи гораздо болѣе тѣхъ, кои сплели его, и хотя счи-

таю неприличнымъ для себя отвѣчать на это, или оправдываться; но, вслѣдствіе письма вашего ко мнѣ, поставлю себя въ обязанность разъяснить всѣ ухищренія, составляющія причину этого обстоятельства.

Лучше меня разсудить само начальство безпорядочность распоряженій по войнѣ начальника здѣшнихъ войскъ, ген.-м. кн. Мухранскаго; но скажу и я, что не соотвѣтствовали употребленнымъ кн. Мухранскимъ способъ—ни тому высокому попеченію Всемилоствѣйшаго нашего Государя, которое было явлено къ осиротѣлой Мингреліи, ни тѣмъ многоцѣннымъ трудамъ, которые были понесены, ни даже малой части жертвъ,—не скажу отъ всей Мингреліи,—но хотя мною принесенныхъ въ продолженіе нынѣшней войны; раздробивъ и тѣмъ ослабивъ силы Русскія и мѣстныя, онъ далъ непріятелю, также слабому, силу и возможность войти въ наши границы; не могъ онъ узнать, когда и гдѣ именно предполагалъ непріятель ввести главнѣйшія свои силы, хотя это составляло первѣйшій его долгъ, чтобы лучше затѣмъ направить свои дѣйствія, на которыя казна несетъ чувствительныя издержки, оказавшіяся бесполезными, или и вовсе не употребленными. Когда на пять только ротъ храбраго нашего войска наступила главнѣйшая сила непріятеля въ сел. Кахати, и когда это малое число храбрыхъ не только останавливало ее въ продолженіи шести слишкомъ часовъ, но даже и побѣдило ее, славно сражаясь съ нею до тѣхъ поръ, пока это число не уменьшилось до крайности отъ напора непріятеля со всѣхъ сторонъ и въ безчисленномъ множествѣ,—кн. Мухранскій пребывалъ себѣ по обыкновенію въ Рухскомъ лагерѣ, гдѣ были главные наши силы; когда-же онъ, уже ночью, прибылъ на мѣсто сраженія и увидѣлъ, что граница наша уже пройдена непріятелемъ,—вмѣсто того, чтобы въ ту-же ночь собрать ближайшія Русскія войска и Имеретино-Мингрельскую милицію и отодвинуть назадъ утомленнаго непріятеля, онъ далъ приказаніе отступить, и войска наши прошли въ ту ночь верстъ сорокъ; бѣгство ихъ было удивительно безпорядочно, тогда-какъ они давно жаждали сразиться съ врагомъ. Это послужило къ ободренію врага и къ ослабленію духа во всѣхъ тѣхъ, кои были готовы положить животъ свой въ преданности и вѣрности. Русскія войска и мѣстныя ополченія, замѣтивъ робость въ своемъ начальникѣ, которому сила врага лучше, конечно, должна была быть извѣстна, поколебались, разумѣется, въ своей стойкости; а жители, оставленные нашими войсками въ рукахъ непріятеля, или по близости къ нему, потеряли надежду на защиту отъ насъ, тогда-какъ они имѣли въ виду личное обѣщаніе, что будутъ заблаговременно извѣщены къ вывозу семействъ своихъ и пожитковъ, если будетъ угрожать имъ опасность. Теперь они всѣ въ рукахъ непріятеля. Въ войскахъ нашихъ выразилось мнѣніе, что непріятель непобѣдимъ, и жители должны спасать семейства свои отъ разграбленія. Это дѣйствительно заставило нѣкоторыхъ послѣшій изъ милиціи къ домашнимъ своимъ, чтобы переселить ихъ въ мѣста безопасныя; а кн. Мухранскій въ этомъ, имѣя-же самимъ дозволеннымъ, поступилъ нашелъ способъ къ оправданію своихъ ошибокъ и выпустилъ самъ и посредствомъ приближенныхъ своихъ тотъ слухъ, что Мингрельцы измѣнили—и великому нашему Государю, и владѣтелю своему, и съ этими словами онъ отправилъ ко мнѣ тогда-же супругу свою съ совѣтомъ, чтобы я, послѣ такого дѣйствія Мингрельцевъ, тотчасъ-же удалилась изъ Мингреліи; а чтобы наиболѣе убѣдить меня въ этой необходимости прислалъ ко мнѣ и особаго нарочнаго, съ письмомъ къ своей супругѣ и съ порученіемъ ей увѣрить меня, что Мингрельцы отложились отъ дѣтей моихъ. Но благородное сословіе Мингреліи, зная причины этого вымысла, возстало противъ этого и дало мнѣ совѣтъ—дѣтей моихъ приютить въ безопасномъ отъ врага Лечгумѣ до времени, а въ случаѣ, если непріятель будетъ усиливаться и будетъ опасность предстоять даже и Лечгуму,—увѣрили всѣ меня, что при первомъ желаніи начальства перевезутъ меня съ дѣтьми и со всѣмъ домомъ чрезъ Рачу въ Тифлисъ.

Разсудивъ, что на Мингрельскій народъ на вѣчныя времена налагалось обвиненіе въ измѣнѣ вѣрѣ и Русскому Престолу, тог-

*) См. примѣчаніе къ докум. № 119, стр. 149.

да-какъ онъ рѣшительно былъ готовъ положить жизнь свой за нихъ, я рѣшилась, согласно съ общимъ желаніемъ, отвезти дѣтей своихъ въ Лечгумъ тогда только, когда всѣ возобновили мнѣ клятву на непоколебимую преданность къ Престолу Россіи и обѣтъ, въ случаѣ воли начальства, при первомъ-же требованіи, отвезти меня куда будетъ мнѣ приказано. Къ этому побудила меня, какъ я выше сказала, рѣшимость всѣхъ положить голову свою на службѣ,—а въ особенности мысль, что они, не видя среди себя коренного своего владѣтеля, неминуемо могли подвергнуться опасности, а я присутствіемъ своимъ между ними могла одушевлять и укрѣплять ихъ въ долгѣ вѣрности, такъ-какъ они видѣли-бы во мнѣ залогъ неуклоннаго покровительства надъ ними великой Россіи; а прибытіе мое съ дѣтьми въ Тифлисъ безъ особой нужды не принесло-бы пользы и казни, ибо наибольшая часть должностныхъ лицъ и почетнѣйшихъ князей и дворянъ намѣревалась неотступно слѣдовать за мною,—нѣкоторые даже и съ семействами. Пріотивъ-же дѣтей моихъ въ Лечгумѣ, я возвратилась къ отряду со всѣми тѣми почетными князьями и дворянами, которые—или сопровождали меня въ Лечгумъ, или-же, причастные слуху, обвиняющему ихъ въ постыдной измѣнѣ,—остались такимъ образомъ удаленными отъ службы кн. Мухранскимъ; до оправданія, или до назначенія другого начальника, они не желали служить подъ начальствомъ кн. Мухранскаго,—зная, что службѣ ихъ онъ не будетъ давать никакой цѣны. Въ доказательство этого достаточно мнѣ сослаться на письменный его отзывъ ко мнѣ, отъ 26-го сего ноября, № 986, въ которомъ онъ пишетъ, между-прочимъ, что послѣ того, какъ Мингрельцы разсѣялись по домамъ, въ отрядѣ никого уже изъ нихъ нѣтъ, кромѣ нѣкоторыхъ,—да и объ нихъ именного списка онъ не имѣетъ; знаетъ только, что нѣкоторые Мингрельцы, по его внушенію, начали производить съ непріателемъ партизанскую перестрѣлку. Слѣдовало-бы тутъ спросить кн. Мухранскаго: гдѣ-же были милиціи изъ Сачилао и изъ Сачикоано? Не ранѣе десяти дней послѣ Кахатскаго дѣла удалились изъ отряда Лечгумцы, чтобы слѣдовать за своимъ владѣтелемъ; они и теперь при мнѣ. Не князья-ли Пагава, по его-же волѣ, отправились спасать свои семейства и, возвратившись снова къ отряду, проливали вмѣстѣ съ князьями Чикоани кровь свою и находятся при отрядѣ понынѣ? Не было-ли готово на назначенныхъ имъ-же, кн. Мухранскимъ, пунктахъ, до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не отошелъ отъ границы, ополченіе всего Мингрельскаго народа.

Увѣряю в. с., что изумленіе меня одолѣваетъ, когда я представляю себѣ всю превратность толкованія, придаваемого имъ службѣ Мингреліи. Я никогда не скрою тѣхъ, кои могли впасть въ несчастное для себя прегрѣшеніе; но, сколько мнѣ извѣстно, они такъ малы, что здѣсь—въ Мингреліи—не имѣютъ никакого большаго значенія. Кн. Мухранскій говоритъ, наконецъ, что нѣкоторые начали перестрѣливаться съ врагами по его внушенію. Спрашивается, коль-скоро никого не было при немъ изъ Мингрельскихъ князей и дворянъ, что и утверждаетъ онъ,—какъ-же онъ могъ дѣлать имъ внушенія изъ Имеретіи, когда въ самой Мингреліи измѣнили; а если онъ имѣлъ такое вліяніе на общество,—отчего не употребилъ онъ его благовременно? Когда онъ увидѣлъ уклоненіе Мингрельцевъ, или когда милиціи разсѣялись и нужно было собрать ихъ снова, а онъ не могъ сдѣлать этого,—отчего-же онъ не извѣстилъ меня, чтобы могла я распорядиться?

Высказать все это заставило меня не желаніе оправдать виновныхъ, а только истинная безвинность народа.... Не разбирая, кн. Мухранскій задерживаетъ всѣхъ выходящихъ сюда Мингрельцевъ, самыхъ даже почетныхъ и знатныхъ. Такъ онъ поступилъ съ кн. Нико Мхеидзе, попечителемъ здѣшнихъ церковныхъ имуществъ и помощникомъ окружнаго мдиван-бега, который выѣхалъ, чтобы испросить приказаніе, куда представить выставленную отъ его округа милицію,—и обвинилъ его въ томъ, что онъ былъ отправленъ мною къ Омер-пашѣ; но онъ призналъ, что имѣлъ порученіе отъ меня и дѣйствительно былъ въ Зугдидахъ,—а для чего онъ ѣздилъ туда, считаю долгомъ представить вамъ при семъ копію съ

моего ему предписанія, изъ коей усмотрѣть изволите, какому подозрѣнію я или онъ можемъ подвергаться.

Все это вытерпѣть мнѣ дѣлается сверхъ силъ и, дѣлая в. с. это сообщеніе во исполненіе вашего требованія, я прошу васъ, какъ искренняго друга—и мужу, и отцу моему, увѣдомить меня, войти-ли мнѣ съ представленіемъ объ этомъ къ намѣстнику, или изволите сами доложить е. выс-пр.

Гр. Розмордюкъ былъ до-сихъ-поръ въ сел. Кинчха, на Лечгумской границѣ; но, какъ теперь говорятъ, съ недѣлю тому назадъ возвратился въ Зугдиды и передался непріятелю.

Приписка.

Вчера я написала вамъ, что мы прибыли въ Ганирскій нашъ отрядъ; но такъ-какъ кавалерія преслѣдуетъ непріятеля за р. Цхенис-цкали, то и я сегодня переправилась чрезъ эту рѣку и нахожусь съ милиціею у Мартвили; ждемъ сюда пѣхоты, задерживаемой полководцемъ.

Сейчасъ прибылъ ко мнѣ другъ нашего дома Николай Петровичъ (Колюбакинъ), котораго я просила навѣстить меня, и сегодня вмѣстѣ отправляемся въ Банзу, гдѣ расположенъ деверь мой Григорій съ своею милиціею, и мы желаемъ присоединиться къ ней, чтобы, если Богъ благословитъ, нанести какой-либо вредъ непріятелю.

Предписаніе княгини Екатерины Дадіани Зугдидскому окружному мдиван-бегу и помощнику его, отъ 3-го ноября 1855 года, № 1374.

Высочайше назначенные члены моего Совѣта мнѣніемъ своимъ, 3-го минувшаго октября постановленнымъ и бывшимъ въ разсмотрѣніи у самого начальника отряда, кн. Багратіонъ-Мухранскаго, опредѣлили, чтобы въ случаѣ отступленія Русскихъ войскъ отъ Мингрельскихъ предѣловъ, вы, мдиван-бегъ Зугдидскаго округа и помощникъ вашъ, оставались на мѣстахъ службъ съ жителями и, имѣя съ ними секретное сообщеніе, дали-бы имъ наставленія: 1) чтобы ни въ какомъ случаѣ не стрѣляли противъ Русскихъ; 2) не подчиняться власти Татарской въ нарушеніе присяги или въ измѣну вѣрѣ по внушенію враговъ; 3) не показывать этого вида врагамъ, или неповиновенія имъ, но поступать съ ними, показывая готовность исполнять ихъ приказанія, и 4) когда благословитъ Богъ Русское войско побѣдою и торжествомъ надъ врагами, тогда вамъ и населенію вашего округа противостать отступленію ихъ; а какъ въ настоящее время Мингрелія, по случаю отступленія Русскихъ войскъ, находится въ рукахъ непріятеля, то я о такомъ постановленіи Совѣта извѣщаю васъ, предписывая сдѣлать распоряженіе, чтобы жители не имѣли довѣрчиваго соединенія съ врагами,—но и не показывали-бы вида неповиновенія; не поругали-бы вѣры своей, присяги и вѣрности ко Всемилостивѣйшему Русскому Государю, а сохраняли-бы ихъ въ сердцахъ своемъ тайно. Внушите имъ, по вышесказанному, чтобы постоянно были готовы противостать врагамъ нашимъ, и въ томъ случаѣ, когда я извѣщу васъ, секретно-же употребите всевозможныя средства воевать съ наступающимъ непріятелемъ; но тайнаго сего нашего намѣренія передъ нимъ никакимъ образомъ не обнаруживать. Для содѣйствія вамъ въ исполненіи сего порученія я дала нужныя личныя наставленія князьямъ Нико Мхеидзе и Нико Дгебуадзе: первому—какъ ближайшему помощнику сел. Куликари и, сколько я его знаю, истинному христіанину, испытанному отъ предковъ въ преданности къ дому владѣтельскому, слѣдовательно, и къ Государю Русскому, а второму—жителю сел. Нацулукоу: они, безъ сомнѣнія, окажутъ вамъ все содѣйствіе, чтобы Куликари и окрестныя селенія были приготовлены къ исполненію секретнаго сего порученія; а я надѣюсь вполнѣ на ваше усердіе и увѣрена, что исполните вышенисанное съ точностью и строго соблюдете тайну до самаго исполненія, за что и будете награждены Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ и нами въ примѣръ другимъ. При семъ извѣщаю васъ въ непремѣнную обязанность собрать вѣрныя свѣдѣнія: кто изъ князей и дворянъ явился къ Татарамъ и подчинился имъ; что именно повреждено изъ украшеній моихъ изъ владѣтельскаго дома; сколько взято въ плѣнъ изъ вашего округа моихъ подданныхъ, или убито непріятелемъ, и кто именно; сколько угнано скота моего или жителя сскаго, и чьего именно? Обо всемъ этомъ донести мнѣ *).

*) Сверхъ княгини Екатерины Дадіани, къ кн. Вебутову обратилось съ коллективнымъ прошеніемъ и Мингрельское дворянство. Последнее, будучи недовольно распространившимися слухами объ измѣнѣ, будто-бы, Мингрельскаго дворянства и народа Русскому правительству при отступленіи нашихъ войскъ, и приписывая слухи эти кн. Багратіонъ-Мухранскому, пожелало обратиться съ жалобою къ кн. Вебутову еще 29-го ноября. Правительница Мингреліи убѣдила тогда дворянъ пріостановиться подачею прошенія до пріѣзда кн. Вебутова въ Мингрелію. Прибывъ въ край, кн. Вебутовъ также посоветовалъ дворянамъ отложить свое намѣреніе до времени, когда страна будетъ очищена отъ непріятеля. Тотчасъ по уходѣ Турокъ изъ Мингреліи, дворянство послѣшило возобновить свою письменную жалобу на кн. Мухранскаго, по поводу которой кн. Вебутовъ былъ представленъ ген. Муравьеву слѣдующій докладъ, отъ 11-го мая 1856 года, № 162:

147. Рапортъ полк. де-Саже ген.-л. Бриммеру, отъ 27-го ноября 1855 года, № 58.

Имѣю честь донести в. пр.

1) Сего числа отправленъ изъ Хафисъ-табізъ въ гор. Александрополь на 123-хъ арбахъ и 226-ти чарводарскихъ лошадахъ артиллерійскій транспортъ, состоящій изъ 220-ти боченковъ съ порохомъ, 290 боченковъ съ боевыми зарядами и 452-хъ патронныхъ ящиковъ.

2) Завтрашняго числа будетъ отправленъ въ гор. Александрополь транспортъ на 300 арбахъ.

3) Сего числа приняты изъ городского склада оставленныхъ непріятелемъ ружей: Тульскимъ егерскимъ полкомъ 310 ударныхъ, Бѣлевскимъ егерскимъ 549 ударныхъ, Эриванскимъ л.-карабинернымъ 480 кремневыхъ и гренадерскимъ полкомъ 10 штуцеровъ.

..... 5) Для укладки пороховыхъ ящиковъ мною выдано на каждую арбу по одной Турецкой палаткѣ, и

6) Имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. не оставить своимъ распоряженіемъ о доставленіи сюда дальнѣйшихъ перевозочныхъ средствъ, потому что наличныя арбы, здѣсь находящіяся, завтрашняго числа будутъ всѣ отправлены въ гор. Александрополь, за исключеніемъ 30-ти аробъ, оставленныхъ на перевозку складовъ изъ города.

148. Вѣдомость орудій, снарядовъ и ручному оружію, отправленнымъ изъ гор. Карса въ крѣпость Александрополь (отъ 27-го ноября 1855 года).

21-го ноября.

12-ти фунт. пушекъ	3
1/2 пуд. единороговъ	4
8-ми фунт. тяжелыхъ пушекъ	21
1/4 пуд. длинныхъ гаубицъ	9
1/4 пуд. короткихъ единороговъ	9
3-хъ фунт. пушекъ	9
6-ти фунт. горныхъ гаубицъ	3
Всего	58 орудій.

Въ бытность мою, въ концѣ прошлаго 1855 года, въ Мингрелии, тамошнее дворянство подавало мнѣ прошеніе на бывшаго начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, въ которомъ оно жаловалось на него въ томъ, что онъ, желая прикрыть свои ошибки въ военныхъ дѣйствіяхъ, послѣдствіемъ коихъ было очищеніе Мингрелии, разглашалъ, будто-бы, что виною неудачъ была измѣна жителей Мингрелии.

Этого прошенія я тогда не принялъ, объяснивъ Мингрельскому дворянству, что въ то время, когда страна ихъ занята врагами, не время думать о жалобахъ, но должно дѣйствовать всѣми силами и средствами для изгнанія изъ оной непріятеля.

Нынѣ, по успокоеніи этой страны, Мингрельское дворянство вновь представило мнѣ означенное прошеніе на ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, въ заключеніе коего оно проситъ удалить этого генерала отъ должности начальника Гурійскаго отряда и приказатъ разсмотрѣть поведение Мингрельцевъ во время вторженія Омер-паши въ эту страну, чтобы они при этомъ могли оправдаться въ взыдимомъ на нихъ обвиненіи.

Представляя при семъ поминутое выше прошеніе Мингрельскаго дворянства на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., имѣю честь доложить, что такъ-какъ главное желаніе просителей уже исполнено (ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій получилъ другое назначеніе), то я полагаю-бы оставить это прошеніе безъ послѣдствій.

На этомъ докладѣ ген.-адъют. Муравьевъ, 15-го мая 1856 года, по Владикавказу, положилъ слѣдующую резолюцію:

„О вторичной просьбѣ дворянства Мингрельскаго слѣдовало-бы мнѣ въ то же время знать для соображенія при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

„Далеко я отъ того, чтобы вѣрить этимъ извѣстіямъ, съ чьей-бы стороны они ни происходили; никогда не считалъ Мингрельцевъ измѣнчившими своему долгу вѣрности и готовъ уважить слабости нѣкоторыхъ изъ нихъ; но были нѣкоторые и предавшіеся непріятелю и предатели; ихъ немного и вѣрные долгу своему должны указать ихъ, дабы они—ни отъ правительства, ни въ кругу согражданъ своихъ, не пользовались уваженіемъ наравнѣ съ тѣми достойными людьми, которые пролили кровь свою подъ Зугдидами, и съ тѣми, которые при многихъ трудахъ и опасностяхъ всякаго рода свято исполнили долгъ свой“.

Зарядныхъ ящиковъ 55

22-го ноября.

12-ти фунт. тяжелыхъ пушекъ	1
8-ми фунт. тяжелыхъ пушекъ	1
1/2 пуд. короткихъ гаубицъ	3
8-ми фунт. легкихъ пушекъ	2
3-хъ фунт. пушекъ	1
Итого	8 орудій.
Зарядныхъ ящиковъ	6
Сундуковъ съ боевыми зарядами	102

ручного оружія:

Штуцеровъ	742
Ружей ударныхъ	4,507
Ружей кремневыхъ	5,238
Карабиновъ	156
Сабель	1,350

24-го ноября.

Сундуковъ съ боевыми зарядами	654
Затѣмъ къ Хафис-паши-табізъ еще свезено:	
Мортиръ	3
Мѣдныхъ крѣпостныхъ орудій	16
Полевыхъ орудій	38
Зарядныхъ ящиковъ	39

ручного оружія:

Штуцеровъ	100
Ружей ударныхъ	1,209
Ружей кремневыхъ	6,215
Карабиновъ	280
Сундуковъ съ боевыми зарядами	1,200
Патронныхъ ящиковъ разнаго рода	1,125
Разныхъ калибровъ бомбъ и гранатъ	830
Боевыхъ зарядовъ въ боченкахъ	250
Боченковъ съ порохомъ	200
Сплошныхъ зарядовъ разнаго калибра око-	
ло	1,000

Сверхъ того, изъ рапорта полк. де-Саже, отъ 24-го ноября, № 45, видно, что командующій корпусомъ при посѣщеніи Карса видѣлъ, что порохъ въ крѣпости помѣщенъ въ восьми погребахъ. Инженернаго имущества, преимущественно дерновыхъ ножей и лопатъ, всего до 1,200 штукъ.

149. Выдержки изъ отношенія ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 27-го ноября 1855 года, № 1787.—Станъ Влади-карсъ.

Въ дополненіе отношенія моего, отъ 17-го ноября, № 1684 *), имѣю честь сообщить в. с., что съ 17-го по 24-е сего ноября въ районѣ расположенія войскъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило. Это время было посвящено на приведеніе въ извѣстность и на отправленіе частями казеннаго имущества, оставленнаго Турками въ Карсѣ, и на устройство тамъ порядка; сверхъ того, дѣлаемы были распоряженія объ отправленіи плѣнныхъ и о постепенномъ роспускѣ на кантонир-квартиры нѣкоторыхъ частей Дѣйствующаго Корпуса.

*) См. докум. № 79, стр. 114—116.

17-го ноября плѣнные, которымъ разрѣшено было, по условію сдачи, возвратиться въ дома, переночевавъ въ сел. Веран-кала и Караман-ага, были отправлены, подъ конвоемъ 2-хъ баталіоновъ л.-карабинернаго Е. В. полка, одного баталіона Тульского егерскаго полка и 2-хъ эскадроновъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, до сел. Котанлы. Въ Котанлахъ войска наши остановились на дневку, а редифы, баши-бузукы и Лазы направились по дорогѣ на Саганлугъ.

Регулярнымъ Турецкимъ войскамъ сдѣлана была этого числа дневка, такъ-какъ необходимо было дать имъ день для подкрѣпленія силъ, пришедшихъ въ истощеніе отъ продолжительнаго недостатка пищи и трудности службы въ гарнизонѣ.

Въ Карсѣ штаб- и обер-офицеры наши, которымъ назначено было приводить въ извѣстность казенное имущество, приступили къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Въ крѣпости и укрѣпленныхъ лагеряхъ, за исключеніемъ Чахмахскихъ и Шорахскихъ укрѣпленій, которыхъ въ этотъ день не успѣли еще осмотрѣть, найдено 53 мѣдныхъ орудій съ ящиками и принадлежностью и 2 трех-пуд. мортиры; палатокъ на Чахмахскихъ и Шорахскихъ высотахъ насчитано 979, но почти всѣ ветхія, прогорѣвшія и къ употребленію негодныя. Число ружей, по множеству ихъ, не приведено еще въ извѣстность, такъ равно и порохъ, коего открыто очень много въ складахъ. Получивъ свѣдѣніе, что у жителей укрывается казенное Турецкое оружіе, имъ было объявлено, что до выдачи онаго блокадное положеніе Карса не будетъ снято, и что, сверхъ того, уличенный въ укрывательствѣ будетъ отправленъ военно-плѣннымъ. Вслѣдствіе этой мѣры, въ тотъ-же день жители представили болѣе 200 ружей. Вмѣстѣ съ этими распоряженіями приступлено къ подробной топографической съѣмкѣ Карса и его окрестностей, съ нанесеніемъ на планъ всѣхъ укрѣпленій и бывшихъ Турецкихъ лагерей.

Турки, при выходѣ изъ Карса, оставили своихъ больныхъ болѣе 1,800 чел., размѣщенныхъ въ 14-ти палатахъ, изъ коихъ одна находится въ казармѣ, двѣ—въ мечетяхъ, а остальные—въ частныхъ домахъ. Медикаментовъ и бѣлья имѣется достаточно; для пользованія больныхъ оставлено Турками при лазаретѣ 87 медиковъ и аптекарей, но прислуги мало, мяса и хлѣба совершенно не имѣлось, а также и средствъ для доставленія воды.

18-го ноября отправлена изъ Азат-кѣва въ Александрополь первая партія военно-плѣнныхъ (980 чел.), подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты, одного эскадрона

на драгунъ и одной сотни конно-мусульманскаго № 1-й полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы части, конвоирующія военно-плѣнныхъ въ Тифлисъ, по прибытіи туда, были направлены, согласно составляемому росписанію, или въ полковую штаб-квартиру, или на зимовыя квартиры; и такъ-какъ съ первыми двумя партіями назначены слѣдовать женатыя роты гренадерскаго Е. И. Вых. В. Кн. Константина Николаевича и л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полковъ, то мѣста ихъ на этапахъ въ Хаджи-вали и Пир-вали заняты ротами Бѣлевскаго егерскаго полка.

Въ этотъ-же день ген. Вильямсъ, съ его штабомъ, отправленъ въ Тифлисъ, въ сопровожденіи состоящаго при немъ для особыхъ порученій гв.-ротм. Банмакова.

19-го ноября были мною осмотрѣны укрѣпленія нижняго лагеря, Хафис-паша-табѣ и Карадагскія укрѣпленія, гдѣ дѣятельно производится свезеніе казеннаго имущества и орудій къ Хафис-паша-табѣ; затѣмъ, спустившись къ городу, при самомъ въѣздѣ въ него я былъ встрѣченъ Армянскимъ духовенствомъ съ хоругвями и образами. Въ городѣ я посѣтилъ меджлисъ (городское управленіе), гдѣ были собраны всѣ члены и старшины Карса, которымъ мною строго внушена необходимость содержать Турецкихъ больныхъ на счетъ сбора съ города. Послѣ меджлиса я осмотрѣлъ госпиталь, въ которомъ мнѣ представились всѣ оставшіеся при больныхъ Турецкіе медики и аптекаря. Я приказалъ оставить изъ нихъ такое число, какое крайне необходимо для Турецкихъ госпиталей, а остальныхъ выслать въ Эрзерумъ, затѣмъ я обошелъ цитадель, гдѣ назначилъ оставить 5 орудій и прибрать къ нимъ снаряды и заряды.

Того-же числа были отправлены въ Александрополь находившіяся при главномъ отрядѣ—артиллерійское осадное отдѣленіе и часть подвижнаго госпиталя, со всѣми состоявшими въ немъ больными.

20-го ноября, по-утру, въ Корпусной церкви совершено Богослуженіе съ панихидою объ умершихъ и убитыхъ въ дѣлѣ 17-го сентября и благодарственный молебенъ о торжествѣ, дарованномъ нашему оружію, причемъ, во время возгласенія многолѣтія Государю Императору, произведена была салютаціонная пальба изъ орудій.

Того-же числа выступила изъ Азат-кѣва вторая партія военно-плѣнныхъ Турокъ (1,337 чел.), подъ конвоемъ 2-хъ ротъ пѣхоты, одного эскадрона драгунъ и 10-ти козаковъ, и выѣхалъ въ Тифлисъ главнокомандующій Турецкою арміею, муширъ Васиф-паша, съ 3-мя другими пашами.

Остальная сотня конно-мусульманскаго № 1-й полка, находившаяся въ Суботанѣ, отправлена на родину въ гор. Шушу.

21-го ноября мною были осмотрѣны Шорахскія и Чахмахскія укрѣпленія и указаны мѣста для постановленія большихъ деревянныхъ крестовъ надъ могилами павшихъ въ бою 17-го сентября.

Драгунскій Е. П. Выс. В. Кн. Николай Николаевича полкъ и легкая № 9-й батарея 18-й артиллерійской бригады выступили на зимовыя квартиры: первый—въ сел. Большой Караглисъ, а послѣдняя—въ гор. Ахалкалаки: батарейная № 2-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады отправлена на зимовыя квартиры въ кр. Александрополь.

Того-же числа транспортъ изъ 58-ми Турецкихъ орудій, 55-ти ящиковъ, съ слѣдующими къ нимъ зарядами, отправленъ въ Александрополь, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты и 10-ти козаковъ.

Вечеромъ 21-го ноября, 50 чел. изъ числа военнопленныхъ, находящихся въ Азат-кѣвѣ, согласились пробиться. Вооружившись палаточными кольями, они кинулись на часовыхъ, ихъ окружавшихъ, которые по необходимости должны были прибѣгнуть къ оружію: 15 Турокъ были заколоты птыками, остальные-же всѣ возвращены къ своему мѣсту.

22-го числа отправлены въ Александрополь: 1) третья партія пленныхъ изъ Азат-кѣва (1,915 чел.), подъ конвоемъ 2-хъ ротъ пѣхоты, эскадрона драгунъ и 10-ти козаковъ; 2) транспортъ изъ Карса, состоявшій изъ 8-ми полевыхъ орудій, 6-ти зарядныхъ ящиковъ, 102-хъ сундуковъ съ боевыми зарядами, 5,238-ми кремневыхъ и 4,507-ми ударныхъ ружей, 742-хъ штуцеровъ, 156-ти карабиновъ и 1,350-ти сабель,—подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты.

Того-же дня выступили на зимовыя квартиры: изъ Каны-кѣя конно-артиллерійская козачья № 13-й батарея, изъ Александрополя 2 роты 3-го резервнаго сапернаго баталіона и дивизіонъ батарейной № 5-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

23-го ноября отправленъ въ Тифлисъ Керим-паша съ остальными 3-мя военно-пленными пашами.

Того-же числа выступили на зимовыя квартиры: 1) изъ стана Влади-карсъ—Виленскій егерскій полкъ, въ Ахалцихъ, и 2) изъ Александрополя—подвижной запасный паркъ 21-й артиллерійской бригады, въ Эривань.

Конно-мусульманскій № 2-й полкъ выступилъ въ Шемаху, по прибытіи куда милиціонеры будутъ пущены по домамъ.

Изъ Эриванскаго отряда свѣдѣнія получены по 18-е ноября.

Эрзерумскій отрядъ, не предпринимая никакихъ дѣйствій, послѣднее время былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: небольшая часть пѣхоты въ Эрзерумѣ, главныя силы на р. Наби-чаѣ; около 500 чел. регулярной кавалеріи съ 2-мя орудіями въ Хасан-кале, башни-бузуки—между этимъ мѣстомъ и Амиракумомъ.

Носятся слухи, что въ Эрзерумѣ дѣлаются заготовленія провіанта и мяса на случай блокады этого города нашими войсками.

Персидскіе чарводары, прибывшіе со стороны Эрзерума, показывали, что въ Трепизондѣ ожидаютъ, будто-бы, отправленныхъ изъ Европы Англійскихъ войскъ.

Отрядъ нашъ находился на прежнемъ мѣстѣ. 15-го ноября, по распоряженію ген.-м. Суслова, была произведена командиромъ Донскаго козачьяго № 23-й полка, полк. Хрещатицкимъ, рекогносцировка къ сторонѣ Гомадзора; но непріятеля нигдѣ не было видно.

По занятіи нашими войсками Карса предписано ген.-м. Суслову, перейдя со ввѣреннымъ ему отрядомъ обратно за хребетъ Драм-дагъ, отступить въ Баязетскій санджакъ, гдѣ ожидать моего приказанія, а если дорога изъ Баязета въ Эриванскую губернію станетъ дѣлаться неудобопроходимой, то, и до полученія предписанія, перейти въ наши предѣлы и расположиться въ Сурмалинскомъ участкѣ на зимовыя квартиры.

150. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 27-го ноября 1855 года, № 1755.—Станъ Влади-карсъ.*

По сдачѣ Карса, я счелъ необходимымъ тотчасъ-же устроить гражданское управленіе покоренныхъ нами санджаковъ, соединивъ ихъ въ одну область, подъ названіемъ Карсской. Начальствованіе надъ войсками, въ ней расположенными, поручено мною командиру 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Фетисову, со званіемъ командующаго войсками; управленіе-же областью ввѣрено состоящему при мнѣ для особыхъ порученій гв.-полк. Лорисъ-Меликову.

Инструкція ген.-м. Фетисову изложена въ предписаніи моемъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ, отъ 19-го ноября, за № 1712 *), коимъ препровождено къ нему утвержденное мною положеніе **) для управленія Карскою областью, вмѣстѣ со штатомъ.

Копіи съ этихъ распоряженій имѣю честь препроводить къ в. с., покорнѣйше прося довести оныя до Высочайшаго свѣдѣнія.

*) См. вслѣдъ за сямъ 1-е приложеніе къ настоящему документу.

**) См. ниже, 2-е приложеніе къ настоящему документу.

Предписание ген. Муравьева ген.-л. Бриммеру, отъ 19-го ноября 1855 года, № 1712.—Въ станѣ Влади-карсѣ.

Препровождая къ в. пр. утвержденное мною положеніе объ управленіи Карсской области, прошу ввести въ исправленіе своей обязанности, какъ начальника области, гв.-полк. Лорисъ-Меликова, на основаніяхъ, въ томъ положеніи изложенныхъ, а для занятія сего края войсками принять къ исполненію слѣдующее:

1) Занять Карсскую область слѣдующими войсками:

Тульскій егерскій полкъ въ полномъ своемъ составѣ.

2 баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка.

2 баталіона Бѣлевскаго егерскаго полка.

Легкая № 7-й батарея; Донская козачья № 6-й батарея; Донскаго № 2-й полка 3 сотни; Донскаго № 20-й полка 1 сотня, Донскаго № 21-й полка 3 сотни.

Охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова 3 сотни.

2) Войска эти размѣстить слѣдующимъ образомъ:

Въ станѣ Влади-карсѣ:

Тульскій егерскій полкъ, 2 баталіона Бѣлевскаго полка, легкая № 7-й батарея, Донскаго № 2-й полка 3 сотни.

Въ Ардаганѣ:

2 баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка, 3 сотни Донскаго № 21-й полка, Донская козачья № 6-й батарея.

Въ Карсѣ:

Кромѣ баталіона, назначеннаго въ караулъ, какъ ниже сказано, 3 сотни охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова.

3) Всѣ эти войска состоятъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Фетисова, со званіемъ командующаго войсками, въ Карсской области расположенными, который со штабомъ своимъ находится во Влади-карсѣ. Ген.-м. Фетисову, въ случаяхъ, превышающихъ власть его, входитъ съ представленіями своими къ в. пр.

Для веденія переписки по управленію войсками, въ области расположенными, независимо и отдѣльно отъ бригаднаго штаба, назначается къ командующему войсками завѣдывающій штабомъ, Генеральнаго Штаба шт.-кап. Уфнярскій. Въ помощь ему можетъ ген.-м. Фетисовъ назначить офицера и въ самомъ умѣренномъ количествѣ писарей, изъ состава командуемыхъ имъ войскъ.

4) Войсками, расположенными въ Ардаганѣ, командуетъ полк. бар. Унгерн-Штернбергъ, который подчиняется командующему войсками въ Карсской области.

5) Войска эти должны содержать постоянныя сообщенія: 1) между Влади-карсомъ и Александрополемъ; 2) между Карсомъ и Ардаганомъ, и 3) между симъ послѣднимъ пунктомъ и Ахалкалаками.

6) Продовольствіе войскъ въ Карсской области должно быть обезпечиваемо заготовленіемъ всего необходимаго—свозомъ во Влади-карсѣ и въ Ардаганѣ, преимущественно отъ жителей Карсской области.

Для сего отъ полевого провіантскаго комисіонерства командировать въ распоряженіе командующаго здѣсь войсками 2-хъ комисіонеровъ во Влади-карсѣ и одного въ Ардаганѣ, съ необходимымъ числомъ вахтеровъ и служителей, и снабжать комисіонеровъ сихъ деньгами, необходимыми для предстоящихъ имъ покупокъ, по требованіямъ командующаго войсками.

Заготовленіе провіанта должно производиться покупкою отъ жителей—по цѣнамъ, опредѣленнымъ областнымъ начальникомъ, признаннымъ командующимъ войсками и утвержденнымъ командующимъ Корпусомъ. Заготовленіе это должно быть произведено, по возможности, заблаговременно на всю зиму и до іюня мѣсяца, для всѣхъ войскъ, въ области расположенныхъ, и, кромѣ того, продолжать сіи заготовленія со всею дѣятельностью, сколь возможно въ большомъ количествѣ, немедленно перемалывая пшеницу на муку.

Полевое провіантское комисіонерство Дѣйствующаго Корпуса обязано озаботиться, чтобы въ мѣстахъ складовъ провіанта не было недостатка въ бунтовыхъ брезентахъ.

Войска, расположенныя во Влади-карсѣ и Ардаганѣ, должны устроить хлѣбонекарныя печи.

7) Части, расположенныя въ Карсской области, должны открыть свои лазареты, и только въ случаяхъ крайней нужды, по увеличивающемуся числу больныхъ, открыть, по распоряженію командующаго Корпусомъ, часть или цѣлый кадровый госпиталь.

8) Для занятія караула въ Карсѣ назначать по одному баталіону, который и смѣнять ежедневно, или какъ признается лучше, баталіонами, во Влади-карсѣ расположенными.

9) Командующій войсками въ Карсской области со всѣми надобностями по довольствію войскъ, квартированію оныхъ, наряду аровъ и другихъ перевозочныхъ средствъ,—словомъ, по всѣмъ отношеніямъ его къ мѣстнымъ жителямъ, дѣйствуетъ чрезъ областного начальника, который обязанъ исполнять всѣ требованія командующаго войсками, стараясь удовлетворять надобности войскъ сколь можно безъ отягощенія жителей.

10) Въ случаѣ вторженія непріятеля въ область, какъ и въ другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, командующій войсками, какъ главный начальникъ, долженъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры, донося о томъ командующему Корпусомъ, а областной начальникъ исполняетъ всѣ приказанія командующаго войсками.

11) Командующій войсками содѣйствуетъ всѣми своими средствами областному начальнику къ сохраненію порядка и благоустройства между жителями.

12) Направленіе кавалерійскихъ разѣздовъ по границамъ области, согласно 19-го пункта положенія объ управленіи Карсской области, должно быть производимо по указаніямъ областного начальника, которому по 20-му пункту того-же положенія опредѣлены средства на содержаніе лазутчиковъ, для полученія свѣдѣній о непріятелѣ. Свѣдѣнія эти должны быть постоянно извѣстны командующему войсками.

Собственноручная приписка главнокомандующаго:

Строенія нижняго лагеря при Влади-карсѣ можно будетъ изводить на разныя потребности, но всѣ строенія верхняго лагеря должны оставаться въ цѣлости и неприкосновенными и сохраняться по описи подъ распоряженіемъ командующаго войсками въ Карсской области.

Положеніе для управленія Карсскою областью, утвержденное главнокомандующимъ въ 19-й день ноября 1855 года.—Станѣ Влади-карсѣ.

1) Пашалыкъ Карсскій и соединенная съ нимъ часть Ольтинскаго пашалыка именуются Карсскою областью, которая дѣлится на три округа: Ардаганскій, Карсскій и Ольтинскій. Каждый округъ будетъ раздѣленъ на санджаки слѣдующимъ образомъ: округъ Ардаганскій дѣлится на санджаки: Поцховскій, Ардаганскій и Чалдырскій; округъ Карсскій—на санджаки: Зарушадскій, Шурагѣльскій, Тахтинскій и Калгызмано-Гечеванскій; округъ Ольтинскій—на санджаки: Пенякскій, Гѣльскій, Ольтинскій и часть Нижне-Пасинская. Границы сего послѣдняго санджака доходятъ до Енги-кѣя и вправо отъ него—до Мендженгерта включительно.

2) Для управленія Карсскою областью назначается областной начальникъ и, подъ начальствомъ его, другія должностныя лица, именуемыя въ прилагаемомъ при семъ штатѣ *), съ объясненіемъ содержанія, ими получаемого.

*) По штату управленія начальника Карсской области, утвержденному главнокомандующимъ, положено было:

Начальнику области, сверхъ жалованья по чину, столовыхъ и на угощеніе почетныхъ жителей въ мѣсяцъ 250 р.

При начальникѣ области состоятъ: 1 чиновникъ (онъ-же казначей), съ однимъ помощникомъ казначея, 2 чиновника особыхъ порученій изъ военныхъ офицеровъ, 1 дѣлопроизводитель, 3 столоначальника, 2 письменныхъ переводчика, 6 писарей изъ армейскихъ войскъ и 25 есауловъ. Всѣмъ имъ, сверхъ жалованья по штатамъ и табелямъ тѣхъ мѣстъ, откуда они командированы, и раціонныхъ денегъ военнымъ, отпускаясь столовыхъ, на улучшеніе пищи и на канцелярскіе расходы, въ мѣсяцъ 448 „

3) Начальникъ области вступаетъ въ управленіе вновь покореннымъ краемъ на правахъ гражданского губернатора въ военное время.

4) Къ областному начальнику, для содѣйствія къ управленію краемъ, назначаются: областное правленіе (меджлисъ), городская полиція, окружные начальники и начальники санджаковъ, какъ подробно объяснено въ штатѣ.

5) Начальникъ области дѣйствуетъ на пространствѣ ввѣреннаго ему края: по части исполнительной и распорядительной—посредствомъ окружныхъ и санджаковыхъ начальниковъ, а по части судебной—посредствомъ главнаго меджлиса, учрежденнаго въ Карсѣ. Главный меджлисъ состоитъ изъ 6-ти членовъ, избранныхъ обществами, издавна существующимъ порядкомъ, изъ людей, пользующихся наибольшимъ общественнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, и изъ одного кадія. Въ числѣ членовъ главнаго Карскаго меджлиса должны находиться по одному почетному лицу изъ округовъ Ардаганскаго и Ольтинскаго.

6) Главному Карсскому меджлису предоставляется разбирательство и рѣшеніе дѣлъ спорныхъ, тяжёбныхъ, жалобныхъ и вообще дѣлъ исковаго свойства, въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшенія дѣлъ этихъ превышать будутъ власть санджакскаго меджлиса и будутъ представляемы окружнымъ начальникомъ на разсмотрѣніе.

7) Начальникъ области, по важности разбираемаго въ меджлисѣ предмета, присутствуетъ въ ономъ, какъ председатель; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, онъ внимательно слѣдитъ и наблюдаетъ за рѣшеніями, которыя представляются ему всегда на утвержденіе.

8) Дѣла уголовныя начальникъ области вѣдаетъ непосредственно чрезъ находящихся при немъ чиновниковъ и, по надлежащемъ изслѣдованіи преступленій, представляетъ, чрезъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, на рѣшеніе главнокомандующаго.

9) Всѣ лица, именуемыя въ штатѣ, первоначально выбираются областнымъ начальникомъ и представляются, чрезъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, на утвержденіе главнокомандующаго; а впослѣдствіи перемѣщеніе, увольненіе и опредѣленіе всѣхъ чиновъ управленія, за исключеніемъ окружныхъ начальниковъ, онъ дѣлаетъ самъ; о каждой перемѣнѣ доводитъ до свѣдѣнія командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ и испрашиваетъ его утвержденія.

10) Областной начальникъ, при вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, прежде всего обращаетъ свое вниманіе, чрезъ меджлисъ, на предметы, которые сопряжены съ казенными интересами, и долженъ привести въ извѣстность:

а) Число жителей городскихъ и сельскихъ, населяющихъ ввѣренный ему край.

Сверхъ того, 6-ти членамъ главнаго Карскаго меджлиса и одному кадію по 40 р., одному письменному переводчику (онъ-же кاتبъ меджлиса) 30 р. и одному писцу Русско-Татарскаго языка 25 р.,—итого въ мѣсяцъ 335 р.

Для управленія округовъ: Карскаго, Ардаганскаго и Ольтинскаго по одному начальнику округа съ содержаніемъ и на угощеніе по 100 р., по одному письмоводителю—по 30-ти р., по одному переводчику—25 р., по 10-ти есауловъ, по 2 писаря отъ войскъ и на канцелярскіе расходы,—всѣмъ тремъ управленіямъ въ мѣсяцъ 813 „

Для управленія 11-ти санджаковъ: по одному начальнику—по 50 р., по одному помощнику—по 25 р., по одному письмоводителю (онъ-же переводчикъ)—по 20 р., по 8-ми есауловъ, по одному вольнонаемному писарю и на канцелярскіе расходы управленій 2,090 „

Сверхъ того, въ каждомъ санджакѣ: меджлису изъ 4-хъ членовъ и одного кадія, каждому по 25 р., итого въ мѣсяцъ 1,375 „

Въ самомъ г. Карсѣ: одному полиціймейстеру, одному помощнику, одному письмоводителю, двумъ вольнонаемнымъ писарямъ, 5-ти десятникамъ и на канцелярскіе расходы 135 „

Полагался также 1 почтмейстеръ съ однимъ писцомъ изъ почтоваго отдѣленія.

Итого всѣмъ 295-ти лицамъ, сверхъ положеннаго жалованья по штатамъ и табелямъ по мѣсту ихъ служенія, положено было въ мѣсяцъ 5,446 р.

б) Какіе доходы для казны существовали при Турецкомъ правительствѣ.

в) Какія имѣются казенныя имѣнія.

г) Засвидѣтельствованіе всѣхъ фирмановъ и документовъ, кои для этого должны быть представлены жителями въ продолженіи назначеннаго срока: послѣ публикаціи—чрезъ мѣсяцъ.

11) Отдача оброчныхъ статей въ откупное содержаніе, присѣканіе источниковъ для доходовъ казны, совершеніе заемныхъ писемъ и другихъ актовъ, а также наложеніе на жителей земскихъ повинностей и взысканіе податей деньгами и хлѣбомъ лежатъ на обязанности главнаго меджлиса; но начальникъ области, не налагая никакихъ податей и не дѣлая никакого взысканія, предварительно испрашиваетъ разрѣшеніе чрезъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ.

12) Оброчныя статьи, какъ движимаго такъ и недвижимаго имѣнія, начальникъ области тотчасъ-же принимаетъ въ свое вѣдѣніе, а для завѣдыванія ими нарядуетъ благонадежныхъ комиссаровъ, снабдивъ ихъ шнуровыми книгами.

13) Градская полиція, открывая свои дѣйствія, руководствуется правилами, изданными для градскихъ полицій, и она подчиняется непосредственно областному начальнику.

14) Открыть полевую почтовую контору на положеніи военныхъ почтовыхъ конторъ.

15) Права и обязанности окружныхъ начальниковъ равняются съ правами и обязанностями уѣздныхъ начальниковъ; а на начальникахъ санджаковъ лежитъ обязанность исполненія участковыхъ засѣдателей.

16) Начальникъ области дѣйствуетъ распорядительнымъ путемъ посредствомъ окружныхъ и санджаковыхъ начальниковъ, по выполненію нарядовъ, какъ, напримѣръ: поставкѣ аровъ, топлива для войскъ и проч., кои будутъ требоваться начальникомъ войскъ, расположенныхъ во ввѣренной ему области.

17) При появленіи непріятели въ предѣлахъ области, или-же въ случаяхъ особенно важныхъ, областной начальникъ исполняетъ всѣ приказанія командующаго войсками. Въ дѣлахъ-же обыкновенныхъ, начальникъ войскъ имѣетъ при себѣ офицера Генеральнаго Штаба, который и завѣдуетъ всею текущею перепискою.

18) Начальникъ области, чрезъ посредство довѣренныхъ ему лицъ, слѣдитъ неослабно за всѣми дѣйствіями, и въ важныхъ случаяхъ даетъ о томъ знать, какъ начальнику войскъ, расположенныхъ въ области, такъ и доноситъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ.

19) Направленіе кавалерійскихъ разъѣздовъ по границамъ области должно быть производимо по указаніямъ областного начальника.

20) Для содержанія лазутчиковъ и полученія свѣдѣній о непріятелѣ, начальнику области дается экстра-ординарная сумма, и донесенія свои по сему предмету онъ дѣлаетъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ.

21) Воспрещается прикомандировывать сверх-штатныхъ офицеровъ, чиновниковъ, а также и писарей къ управленію областного начальника.

22) При начальникѣ области состоятъ 3 сотни конныхъ охотниковъ, для содержанія разъѣздовъ; онѣ должны находиться всегда въ полномъ комплектѣ, замѣняя убылыхъ новыми милиціонерами; вмѣстѣ съ тѣмъ, команда нарочныхъ распускается.

23) Остатки содержанія на удовлетвореніе чиновъ управленія, по некомплекту ихъ, представлять къ зачету.

24) Для основанія суммы, составляющейся изъ доходовъ Карскаго папалыка, долженствующей служить къ удовлетворенію содержанія управленія, принять изъ штаба Дѣйствующаго Корпуса всѣ тѣ суммы, которыя были представлены доходомъ отъ разныхъ статей покоренныхъ санджаковъ. Въ эту-же сумму имѣютъ поступить изъ интендантства деньги, которыя должны уплатить за пшеницу и ячмень, собранные въ багру изъ санджаковъ. Деньги, вырученные за продажу податнаго сѣна, поступаютъ въ эту-же сумму.

151. Репортъ кн. Мухранскаго кн. Бебутову, отъ 28-го ноября 1855 года, № 992.—М. Хони *).

Послѣ 22-го ноября, Турецкія главныя силы со всѣми тяжестями продолжали тянуться отъ Техура къ Цхенис-цкали, наводя мосты чрезъ рѣки и преодолевая величайшія затрудненія, происходившія отъ образовавшейся вслѣдствіе проливныхъ дождей грязи.

Между-тѣмъ, вода въ Цхенис-цкали поднялась до такой степени, что всякое сообщеніе сдѣлалось невозможнымъ, кромѣ только для отдѣльныхъ отважныхъ и привычныхъ всадниковъ. Это не могло составить препятствія для непріятеля, имѣющаго въ распоряженіи своемъ цѣлый понтонный паркъ, но принудило насъ ограничиться пассивной обороной по линіи Цхенис-цкали. Ген.-м. кн. Дадіани, видя постепенную прибыль воды, возвратился съ кавалеріей на лѣвый берегъ; пѣхота отряда снова заняла прежнее расположеніе свое отдѣльными колоннами, начиная отъ Кутаиса до Хони.

23-го и 24-го ноября, непріятель кавалерійскими отрядами и командами штуцерниковъ производилъ рекогносцировки по всему протяженію праваго берега, начиная отъ Усть-Цхенис-цкали до Хони. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходила чрезъ рѣку перестрѣлка, не имѣвшая никакихъ для насъ послѣдствій.

25-го ноября Турецкій главнокомандующій внезапно перемѣнилъ свой планъ дѣйствій. Артиллерія, за исключеніемъ горной, понтонный паркъ и всѣ тяжести съ величайшею поспѣшностью отправлены были назадъ, за Техуръ; туда-же послѣдовали и главныя силы, за исключеніемъ арріергарда изъ отборной пѣхоты и штуцерниковъ, при нѣсколькихъ горныхъ орудіяхъ и отрядѣ кавалеріи, оставленныхъ на Абалѣ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, это наступленіе безъ результатовъ и потомъ поспѣшное отступленіе чрезъ едва проходимую грязь привели въ крайнее разстройство всѣ перевозочныя средства Турецкой арміи: люди отъ недостатка провіанта, теплой одежды и обуви пришли въ совершенное изнуреніе.

Утвердительно нельзя еще сказать, какія обстоятельства побудили Омер-пашу къ этому внезапному отступленію. Всего вѣроятнѣе, что въ то время получилъ онъ офиціальное донесеніе о сдачѣ Карса и что это извѣстіе заставило его измѣнить весь дальнѣйшій планъ дѣйствій. Быть можетъ, онъ рѣшился на отступленіе, убѣдясь собственнымъ тяжелымъ опытомъ, съ какими огромными затрудненіями сопряжена зимняя кампанія посреди безвыходной грязи Мингреліи. Увѣряютъ такъ

же, что онъ надѣялся на отступленіе нашихъ войскъ за Кутаисъ по приближеніи своемъ къ Цхенис-цкали и что, напротивъ, видя весь Гурійскій отрядъ въ сборѣ и въ полной готовности къ бою, онъ не отважился на этотъ бой, предугадывая конечную гибель свою въ случаѣ неудачи.

25-го числа дождь прекратился и на другой день вода начала сбывать, хотя весьма медленно. Для поддержанія партизанской войны въ Мингреліи ген.-м. кн. Дадіани, съ прибывшими къ нему охотниками изъ Мингреліи, и гв.-полк. кн. Шарвашидзе, съ частью кавалеріи, переправились снова на правый берегъ Цхенис-цкали. Къ вечеру 26-го числа полк. кн. Шарвашидзе произвелъ нападеніе на непріятельскихъ фуражировъ, прикрываемыхъ штуцерными командами въ окрестностяхъ Сепьети. Послѣ жаркой перестрѣлки, непріятель отступилъ къ арріергарду своему, потерявъ значительное число людей; наша потеря заключается въ 2-хъ убитыхъ и 6-ти раненыхъ.

Для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ непріятеля мною сформированъ штуцерной баталіонъ изъ всѣхъ штуцерныхъ командъ отряда; баталіонъ этотъ поддержанъ будетъ Черноморскими линейными №№ 14-й и 16-й баталіонами, по прежнему мѣсту стоянки своей, болѣе другихъ успѣвшими ознакомиться со всѣми мелкими топографическими подробностями края, гдѣ можетъ представиться случай для партизанскихъ дѣйствій. Эти части собраны уже на Цхенис-цкали противъ Хони; для передвиженія ихъ на правый берегъ ожидается первая возможность къ переходу чрезъ рѣку въ бродъ. Весь отрядъ сегодняшняго числа также прибываетъ въ Хони.

Если даже Омер-паша не рѣшился окончательно очистить Мингрелію, то, по всей вѣроятности, остановится онъ не ближе Цивы. Это обстоятельство заставляетъ меня измѣнить прежнія мои предположенія.

Въ рапортѣ къ в. с., отъ 12-го ноября, № 939 *), я имѣлъ честь доносить, что, сосредоточивъ Гурійскій отрядъ на Цхенис-цкали, я ожидаю непріятеля, чтобы встрѣтить его самымъ упорнымъ боемъ и отразить покушеніе его на Кутаисъ. вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ я о присылкѣ ко мнѣ сильныхъ поддержекъ, которыя могли-бы, въ то время, какъ непріятель будетъ находиться на Цхенис-цкали, обходнымъ движеніемъ совершенно загородить ему обратный путь и тѣмъ окончательно его уничтожить. Теперь, такъ-какъ непріятель безъ боя отступилъ уже отъ Цхенис-цкали, то дѣйствія большими силами въ тылу его, на мѣстности лѣсистой и гористой, каковая тянется отъ Наджихеви къ Редуту

*) Между № 150 и настоящимъ документомъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ № 82, стр. 118.

*) См. содержаніе рапорта въ док. № 81, стр. 117.

и Зугдидамъ, невозможны, и должно ограничиться дѣйствіями мелкими частями, если представится къ тому возможность. Чтобы не затруднить еще болѣе продовольствія, и безъ того уже затруднительнаго, я послалъ приказаніе тѣмъ частямъ, которыя, быть можетъ, слѣдуютъ въ Кутаисъ, остановиться и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій въ Сурамѣ.

Если Омер-паша оставитъ совершенно здѣшній край, или, по обстоятельствамъ, на время устранился всякая вѣроятность новаго наступленія его, то необходимо, въ видахъ облегченія продовольствія, уменьшить составъ Гурійскаго отряда. Для того-же, чтобы это могло быть исполнено безъ всякаго излишняго замедленія, я имѣю честь покорнѣйше испрашивать разрѣшенія в. с. самому отправить въ Сурамъ тѣ части изъ числа вновь прибывшихъ или прежде бывшихъ, которыя, по обстоятельствамъ, сочтены будутъ мною излишними.

152. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 28-го ноября 1855 года, № 259.

Въ собственноручной припискѣ къ предписанію в. выс-пр., отъ 6-го ноября, № 74 *), вы изволили изъяснить желаніе, чтобы я, если-бы надобность того потребовала, отправился къ войскамъ Гурійскаго отряда.

Еще при первомъ полученіи мною донесенія объ отступленіи нашихъ войскъ изъ Мингреліи по сю сторону Цхенис-цкали, предположилъ я, въ случаѣ, если-бы, по дальнѣйшему ходу дѣлъ, оказалось нужнымъ, побывать въ томъ краѣ, дабы лично удостовѣриться въ томъ, что тамъ происходитъ. Изъ донесеній ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго я не могъ составить себѣ яснаго понятія о причинахъ, побудившихъ его на первыхъ-же порахъ къ отступленію и къ очищенію всей Мингреліи,—равномѣрно, не могу судить отсюда о необходимости мѣръ, принятыхъ имъ вообще по переходѣ на лѣвый берегъ Цхенис-цкали. Поэтому и на основаніи разрѣшенія в. выс-пр. я выѣзжаю завтра въ Гурійскій отрядъ.

Поспѣшая доложить о томъ в. выс-пр., присовокупляю, что отъѣздъ мой въ Гурійскій отрядъ ни въ чемъ не измѣнитъ исполненія мною тѣхъ обязанностей, которыя вамъ угодно было возложить на меня на время отсутствія вашего въ Дѣйствующій Корпусъ. Для этого я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Начальнику штаба поручаю доставлять мнѣ изъ Тифлиса всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію в. выс-пр., равно предоставленныя вами моему рѣшенію. По разсмотрѣніи, ихъ буду имѣть честь представлять вамъ, какъ и по сіе время дѣлалось изъ Тифлиса, всѣ дѣла, по

коимъ испрашивать слѣдуетъ рѣшенія вашего; прочія-же дѣла, предоставленныя моему рѣшенію, буду рѣшать въ отрядѣ и возвращать въ Тифлисъ для исполненія.

2) Высочайшія повелѣнія и вообще дѣла особенной поспѣшности поручаю ген.-м. Индреніусу представлять, для выигранія времени, прямо в. выс-пр., съ приложеніемъ подлежащихъ справокъ.

3) Дѣла, которыя по существу своему не требуютъ особаго рѣшенія, но которыя по сіе время представлялись вамъ собственно для свѣдѣнія, будутъ, для выигранія-же времени, представляемы вамъ прямо изъ Тифлиса, по мѣрѣ полученія ихъ тамъ.

4) Обер-квартирмейстера ген.-м. Карлгофа я беру съ собою; равно и Генеральнаго Штаба кап. Астафьева, возвратившагося нынѣ въ Тифлисъ изъ упраздненнаго штаба ген.-л. кн. Андроникова.

153. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 28-го ноября 1855 года, № 262.

Въ письмѣ отъ 16-го числа сего мѣсяца имѣлъ я честь довести до свѣдѣнія в. выс-пр., что я располагалъ выѣхать въ Гурійскій отрядъ 19-го числа, а 19-го числа я былъ поставленъ въ необходимость доложить вамъ, что, по случаю прослѣдованія изъ Карса въ Россію военно-плѣннаго Карскаго гарнизона, я принужденъ отложить поѣздку свою въ Имеретію, потому что препровожденіе, продовольствіе и снабженіе всѣмъ необходимымъ вообще въ теперешнее зимнее время столь огромнаго числа плѣнныхъ требуютъ безотложныхъ распоряженій и денежныхъ расходовъ.

Сдѣлавъ нужныя по сему предмету распоряженія и устроивъ, по возможности, подвозъ провіанта въ Кутаисъ, имѣю честь доложить в. выс-пр., что я выѣзжаю завтра въ Гурійскій отрядъ.

Согласно содержанію писемъ вашихъ, отъ 23-го и 24-го чиселъ ноября *), указывать буду начальнику Гурійскаго отряда на всѣ зависящія мѣры къ сбереженію войскъ и стараться буду, по мѣрѣ возможности, успокоить туземное населеніе. Что-же касается до дальнѣйшихъ предпріятій Гурійскаго отряда и до успѣховъ дѣйствій его вообще противъ непріятеля, то объ этомъ заранѣе ничего предсказывать нельзя. Отрядъ Гурійскій уже не имѣетъ достаточныхъ продовольственныхъ запасовъ, осеннее ненастье уже наступило, дороги сдѣлались весьма трудно-проходимыми,—все это не можетъ не затруднять до крайности всякое предпріятіе въ теперешнее время противъ Омер-паши. Прибывши на мѣсто, увижу ближе, въ какомъ положе-

*) См. докум. № 112, стр. 143.

*) См. документы №№ 138 (стр. 151) и 143 (стр. 161).

ніи находятся дѣла въ томъ краѣ, и только тамъ можно будетъ опредѣлить, что предпринять и на кого возложить начальствованіе надъ Гурійскимъ отрядомъ.

Въ заключеніе обязанностью считаю присовокупить, что дивизіонъ драгунъ изъ Царскихъ Колодцевъ я приказалъ придвинуть къ Тифлису, на случай, если-бы время года позволило направить ихъ въ Гурійскій отрядъ безъ особаго для нихъ затрудненія; но при теперешнемъ ненастьи я не располагаю двинуть ихъ туда, а по приходѣ ихъ въ Тифлисъ 30-го ноября оставлю ихъ здѣсь на время, пока не объяснится, что ихъ направить можно къ полку въ Елисаветополь *).

154. Предписаніе ген. Муравьева ген.-л. Бриммеру, отъ 29-го ноября 1855 года, № 1818.—Станъ Влади-карсъ.

Отъѣзжая изъ стана Влади-карсъ, прошу в. пр. принять къ исполненію слѣдующее:

1) Продолжать безостановочно вывозку всѣхъ орудій и оружія, собраннаго у Хафис-паша-табізъ, сколь можно большими транспортами, и если-бы для сего нужны были войска, то оставить у ген.-м. Фетисова одинъ или два баталіона, стараясь окончить перевозку сію до наступленія дурной погоды, пока дороги не испортились.

2) Если-бы успѣли это окончить до измѣненія погоды, то приступить къ перевозкѣ пороха, снарядовъ и складовъ, остающихся еще въ крѣпости, за исключеніемъ того количества, которое признается нужнымъ для снабженія 5-ти орудій, оставленныхъ въ цитадели.

3) Если-бы погода и дурное состояніе дороги воспрепятствовали продолжать перевозку, опредѣленную въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ, то приостановить оную до саннаго пути, и тогда, не теряя времени, съ новою дѣятельностью приняться за перевозку въ Александраполь, которую продолжать до совершеннаго окончанія.

4) Время выѣзда изъ Карса полкъ-въ де-Саже и Брискорна обозначится установленіемъ саннаго пути; а такъ-какъ они въ то время должны сдать свои обязанности другимъ лицамъ, то заблаговременно назначить артиллерійскихъ офицеровъ, которые должны ознакомиться съ обязанностями своими и получить отъ нихъ паставленія для продолженія начатой ими операціи. Съ выѣздомъ полк. де-Саже вступаетъ въ должность Карскаго коменданта майоръ Паладьевъ, о чемъ вы своевременно мнѣ донесете.

5) О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ долженъ быть увѣдомленъ ген.-м. Фетисовъ, отъ коего будетъ зависѣть содѣйствіе къ успѣху перевозки.

6) О всемъ казенномъ имуществѣ, найденномъ въ Карсѣ, вы мнѣ представите вѣдомость, а объ успѣхѣ

перевозки будете мнѣ доносить 1-го, 10-го и 20-го числа каждаго мѣсяца.

7) Объ остающемся количествѣ казеннаго сѣна въ Каны-кѣѣ и Хаджи-вали вы мнѣ представите донесеніе, основанное на приблизительномъ дознаніи опытныхъ людей о количествѣ сѣна, сложеннаго на означенныхъ мѣстахъ въ скирды.

8) Запасы сіи фуража въ Каны-кѣѣ прикажите ген.-м. Шонерту немедленно сдать ген.-м. Фетисову, въ вѣдѣніе котораго долженъ также поступить вышеупомянутый фуражъ, находящійся и на другихъ пунктахъ.

9) Ген.-м. Фетисовъ, крайне сберегая запасы сіи, приметъ дѣятельныя мѣры для огражденія ихъ отъ огня и расхищенія и распорядится выдачею изъ онаго въ счетъ казеннаго продовольствія только того количества, которое будетъ необходимо отпустить, стараясь столь возможно заботиться о томъ, чтобы войска приобрѣтали сѣно на счетъ отпускаемыхъ имъ отъ казны денегъ. Сему въ скоромъ времени должно представиться болѣе удобствъ, ибо Гѣльскій санджакъ, изобилующій сѣномъ и всегда снабжавшій онымъ въ зимнее время Карсъ, можетъ и нынѣ снабжать остающіеся здѣсь войска симъ произведеніемъ санною дорогою. Успѣхъ въ семъ дѣлѣ несомнѣненъ при заботливости начальниковъ. Чрезъ это можно надѣяться, что весною, къ открытію военныхъ дѣйствій, имѣющія прибыть сюда войска найдутъ еще запасы сѣна, тогда-какъ пшѣ не будетъ еще подножнаго корма. Отъ сего можетъ зависѣть и первоначальный успѣхъ военныхъ дѣйствій.

10) Объ исполненіи всего прописаннаго и о выступленіи отсюда послѣдняго эшелона войскъ вы мнѣ донесете въ свое время.

155. Вѣдомость о количествѣ боевыхъ ружейныхъ и штуцерныхъ патроновъ, выпущенныхъ въ бою съ испріятелемъ на Шорахскихъ высотахъ, близъ кр. Карса, 17-го числа сентября 1855 года (представлена въ ноябрѣ).

З В А Н І Е В О Й С К Ъ.	П а т р о н о в ѣ.	
	Ружей- ныхъ.	Штуцер- ныхъ.
Гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка	181,658	4,864
Л.-карабинернаго Эриванскаго Е. И. В. полка	106,980	3,840
Кавказскаго стрѣлковаго баталіона	—	9,946
Кавказскаго сапернаго баталіона	7,535	—
Виленьскаго егерскаго полка	61,333	1,788
Рязанскаго пѣхотнаго полка	6,920	1,483
Рязскаго	44,591	2,506
Вѣдвскаго егерскаго полка	118,790	3,840
Тульскаго	69,326	3,240
Мингрельскаго	84,420	1,920
Драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка	785	—
Драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка . .	1,538	—
Донскаго козацкаго № 4-й полка	129	—
Донскаго козацкаго № 35-й полка	5,100	—
Сборно-линейнаго козацкаго № 1-й полка	9,194	—
Сборно-линейнаго козацкаго № 2-й полка	3,073	—
Итого	701,872	33,427

*) Послѣ этого докум. слѣдуетъ читать № 83, стр. 118 и 119.

156. Письма съ театра военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, переданныя военными властями для напечатанія въ офиціальной газетѣ „Кавказъ“ *).

I. 21-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

Божіею милостію сбылось благословеніе Государа Императора, посланное Своему намѣстнику: одна изъ главнѣйшихъ крѣпостей Малой Азіи, со вновь устроеннымъ при ней укрѣпленнымъ лагеремъ, давшимъ ей значеніе крѣпости 1-го разряда, нынѣ находится въ нашей власти, и Русскій флагъ величественно развѣвается на вершинѣ Турецкой твердыни. Анатолійская армія, два года тому назадъ мечтавшая овладѣть Закавказскимъ краемъ и еще въ началѣ кампаніи настоящаго года считавшая въ рядахъ своихъ 30 т. чел., исчезла какъ прахъ. Лучшая часть ея,—все, что съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносило нужды, лишенія и готово было лечь, защищая вѣренную ей крѣпость,—у насъ военно-плѣнная, вмѣстѣ съ своимъ главнокомандующимъ, 8-ю пашами и ген. Вильямсомъ, со всѣмъ его Англійскимъ штабомъ.

Въ среду, 16-го ноября, совершилась торжественная сдача крѣпости—событіе, рѣдко повторяющееся. Съ разсвѣтомъ въ Турецкомъ лагерѣ началось сильное движеніе, но это было уже не приготовленіе къ бою. Турки оставляли оружіе и собирались въ дальній путь. Наконецъ, войска ихъ начали спускаться съ горъ, увѣчаныхъ неприступными укрѣпленіями. Массы непріятеля слѣдовали по тому-же пути, по которому мы, за два мѣсяца тому назадъ, возвращались послѣ неудачнаго штурма и везли нашихъ раненыхъ; но всякій изъ насъ и тогда надѣялся на удачный исходъ кампаніи, а Турки, торжествовавшіе въ ту минуту временное избавленіе свое, нынѣ влачили по той-же дорогѣ, оставляя за собою слѣды людми, падающими отъ изнуренія и голода. Господь силъ, по благодати Своей, испыталъ нашу твердость, терпѣніе и вѣру во временной неудачѣ, ниспослалъ намъ залогъ успѣха и сторицею воздалъ за труды великимъ торжествомъ.

Только къ 2-мъ часамъ стнулся Карсскій гарнизонъ къ сборному пункту—сел. Гюмбетъ,—и построился у развалинъ древней христіанской церкви въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди стоялъ, хотя неправильной массой, но сохраняя все-таки видъ порядка, редифъ **), а около него толпы Лазовъ и баши-бузуковъ съ своими начальниками, одѣтыми въ красные плащи. Войска эти, хотя и сложившія оружіе, предназначены были къ отпуску на родину съ находящимися при нихъ штаб- и обер-офицерами и предводителемъ баши-бузуковъ, извѣстнымъ храбростью Хаджи-Темур-агою, съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, что во все время войны съ Россіею они не должны поднимать противъ насъ оружія. За редифомъ, въ баталіонныхъ колоннахъ, сдавшіеся военно-плѣнными дѣйствующіе баталіоны Анатоійскаго и Арабистанскаго корпусовъ, стрѣлковыя баталіоны (въ томъ числѣ Константинопольскій гвардейскій стрѣлковый) и далѣе, тоже въ колоннахъ, сѣшленные кавалеристы и состоящій въ арміи артиллерійскій полкъ.

Съ зарею этого великаго дня наши войска тоже зашевелились: для сдающихся готовилась въ изобиліи пища, чтобы утолить голодъ, превозмогшій терпѣніе защитниковъ Карса; наконецъ, стройныя линіи полковъ нашихъ въ верхнемъ и нижнемъ лагерѣ, имѣя впереди заряженные пушки съ дымящимися фитилями, вытянулись съ обѣихъ сторонъ р. Карс-чая. Кавалерія кн. Дондукова-Корсакова, спустившаяся съ пѣхотою и артиллеріею отъ Бозгаловъ, а гр. Нирода—отъ Гомадзора, заключили собою кругъ, въ коемъ произошла сдача Анатоійской арміи. Грозенъ былъ видъ нашихъ солдатъ, но радостны и веселы были ихъ лица, закаленные въ бою.

Лишь только Турецкія войска построились, главнокомандующій Анатоійской арміи, Васиф-Мамед-паша, вмѣстѣ съ ген. Виль-

ямсомъ и Англійскими офицерами, явились къ е. выс-пр. доложить, что все готово къ сдачѣ.

Наступила великая, торжественная минута,—плодъ, взрожденный кровью столькихъ храбрыхъ, легшихъ въ продолженіи трехъ лѣтъ на бранныхъ поляхъ Баш-кадыкелара, Курюк-дара, на валахъ Шораха и купленный усиленными трудами кампаніи нынѣшняго года.

Е. выс-пр., окруженный своею свитою и сопровождаемый Турецкимъ муширомъ, выѣхалъ къ войскамъ, поздравилъ ихъ съ торжествомъ и остановился у мостика, чрезъ который должны были проходить предъ нимъ военно-плѣнные. Нашъ главнокомандующій въ эту минуту повелѣвалъ—и своими, и тѣми войсками, съ коими бился еще въ недавнемъ времени. Онъ приказалъ Англійскому секретарю Черчиллю вызвать изъ рядовъ сдающагося войска Керим-пашу—лучшаго и старѣйшаго Турецкаго генерала, пользовавшагося всегда большимъ уваженіемъ между своими и участвовавшего во многихъ сраженіяхъ. Керим-паша всегда отличался необыкновенною храбростью и въ послѣднее время, будучи помощникомъ Васиф-пашы, правилъ всѣмъ дѣломъ. Въ дѣлѣ 17-го сентября подъ нимъ убиты были 2 лошади и самъ онъ легко раненъ.

Привѣтствуя ветерана, главнокомандующій напомнилъ ему время, когда е. выс-пр. съ десантомъ Россійскихъ войскъ, въ 1833 году, былъ желаннымъ гостемъ въ Царьградѣ. Керим-паша въ то время служилъ подполковникомъ въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку Авни-бея, порученномъ тогда царствовавшимъ султаномъ Махмудомъ II начальству Н. Н. Муравьева.

Послѣ Керим-пашы представлялись прочіе начальники Карскаго гарнизона, и вслѣдъ за этимъ началась церемонія сдачи знаменъ.

12 прапорщиковъ вынесли столько-же полковыхъ парадныхъ шелковыхъ знаменъ; для принятія ихъ вызвана была стоявшая вблизи рота карабинеръ Тульскаго егерскаго полка. Эти символы воинской чести были отнесены съ музыкой къ домику главнокомандующаго и поставлены на мѣстахъ, гдѣ и прежде сего не одинъ разъ развѣвались непріятельскіе трофеи.

Наконецъ, двинулись чрезъ мостикъ длинною вереницею отпущаемые на родину: редифъ, Лазы и баши-бузуки. Редифъ, какъ регулярное войско, протянулся съ своими начальниками, но нестройныя толпы Лазовъ и баши-бузуковъ, замѣтивъ приготовленные котлы съ пищею, не устояли противъ искушенія и остались, чтобы утолить мучившій ихъ голодъ. Едва прошла эта часть сдавшихся, какъ главнокомандующій, видя изнуреніе Турокъ и чтобы дать имъ возможность скорѣе приступить къ трапезѣ, объѣхавъ съ Васиф-пашею прочія Турецкія войска, ласково привѣтствуя ихъ, въ своей легкой коляскѣ пронесся по дорогѣ домой, окруженный свитою и въ сопровожденіи конвойной команды, предъ которою, какъ и всегда, развѣвался значекъ съ изображеніемъ креста—нашего вѣчнаго спутника и помощника.

Послѣ осмотра Турецкихъ войскъ, е. выс-пр. остановился около драгунскаго кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка и находившейся возлѣ него конной артиллеріи и въ присутствіи нашихъ и Турецкихъ войскъ сдѣлалъ нѣсколько небольшихъ и быстрыхъ построеній со спѣшными людьми.

Видъ Турокъ былъ угрюмъ и мраченъ; особенно были поражены нѣмою горестію Арабистанцы и гвардейцы—цвѣтъ Турецкаго войска; однако-же, и въ плѣну они строго повиновались своимъ начальникамъ во всемъ, кромѣ желанія добраться до котловъ. Съ самаго начала пріѣзда главнокомандующаго бѣдный Карсскій гарнизонъ овладѣлъ (правда, безъ боя) двумя котлами.

Въ то время, когда здѣсь, предъ нашимъ лагеремъ происходила сдача гарнизона, полк. де-Саже, назначенный временнымъ комендантомъ, съ 6-ю баталіонами пѣхоты и съ одною легкою артиллерійскою батареею, вступилъ въ городъ и занималъ укрѣпленія уже Русской крѣпости Карса.

По окончаніи торжества е. выс-пр. изволилъ пригласить къ столу старшихъ Турецкихъ генераловъ, а между-тѣмъ военно-плѣн-

*) Письма эти помѣщены въ нумерахъ „Кавказа“ отъ 30-го ноября, 3-го и 7-го декабря 1855 года.

**) Регулярная пѣхота, состоящая изъ безсрочно-отпускныхъ.

ные, которымъ предстояло быть отправленными въ Россію, потянулись на сборный пунктъ по дорогѣ къ Александрополю, изъ ко- его они пятью партіями отправляются нынѣ по назначенію. Редифъ, Лазы и баши-бузуки, отпущенные по домамъ, выведены, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ орудій и одного эскадрона драгунъ, въ селенія по направленію къ Эрзеруму. Войска эти, дурно продовольствованныя, такъ изнурены, что путь ихъ до Саганлуга усеянъ трупами, погребаемыми жителями окрестныхъ деревень. Даже въ день сдачи, послѣ угощенія, многіе изъ этихъ несчастныхъ, вечеромъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться дарованною свободою, бродили по лагерю, стремясь на огни, мелькавшіе въ землянкахъ, какъ мотыльки на свѣчу, и съ крикомъ «аманъ, аманъ» просили пищи и тепла; нѣкоторые изъ нихъ на другое утро найдены мертвыми, или полуживыми въ конюшняхъ, у дверей и подъ окнами.

Это бѣдственное положеніе, до котораго дошелъ Карскій гарнизонъ, дало намъ возможность покорить неприступную гордыню, и хотя послѣ сдачи, изъ чувства человѣколюбія, мы старались помочь страданіямъ отдавшихся намъ враговъ, но зародышъ преждевременной смерти развился быстро, и не всѣмъ имъ попеченія наши послужили въ пользу. То, до чего достигли они—съ одной стороны трудами, съ другой лишеніями въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ короткое время поправить уже было невозможно.

Войска наши, назначенныя съ полк. де-Саже въ Карсъ, вступили въ крѣпость съ музыкой и только ночью могли занять всѣ укрѣпленія, городъ и цитадель. Разсвѣтъ 17-го ноября озарилъ на ней Русскій флагъ, поднятый при громѣ 101 пушечнаго выстрѣла и водруженный, по приказанію главнокомандующаго, адъютантомъ его, пор. Корсаковымъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1828 году при е. выс.-пр. поставлено было знамя Грузинскаго гренадерскаго полка *).

30-ти тысячная Анатолійская армія исчезла истинно какъ прахъ: до 2-хъ т. взято нами въ теченіе дѣла, до 3-хъ т. успѣло пробраться изъ крѣпости, 8¹/₂ т. погибло: въ бою 17-го сентября, въ разновременныхъ дѣлахъ, отъ холеры, голода и истощенія, около 2-хъ т. находится и нынѣ въ госпиталяхъ. Изъ оставшихся 14¹/₂ т., 8 т. взято военно-плѣнными и до 7-ми т. распушено по домамъ.

Вскорѣ приступлено было къ описи казеннаго имущества, намъ доставшагося; это продолжается еще и до-сихъ-поръ; изъ найденнаго мы приобрѣли уже 130 **) осадныхъ, батарейныхъ и легкихъ мѣдныхъ пушекъ исправнаго литья, до 30-ти т. Французскихъ ружей и штуцеровъ, а также много пороха и боевыхъ снарядовъ. Въ числѣ трофеевъ, кромѣ 12-ти полковыхъ знаменъ, о коихъ говорено было выше, главнокомандующій, зная обычай Лазовъ прятать свои знамена, по высылкѣ сихъ людей, приказалъ осмотрѣть ихъ выюки, въ коихъ найдено 18 старыхъ прапоръ (знамена) съ отпечатанными на нѣкоторыхъ изъ нихъ кровью руками убитыхъ враговъ; независимо отъ всего этого, собрано довольно значительное число всякаго рода баталіонныхъ, ротныхъ, сотенныхъ значковъ, барабановъ и трубъ.

Вечеромъ, въ день сдачи, отдано было приказаніе: «Лагерь у Чивтлуга, обратившійся въ станъ, впредь называть: станъ Влади-карсъ».

II. 22-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

Въ числѣ многихъ образовъ, поднесенныхъ главнокомандующему во время пути его изъ Петербурга на Кавказъ и присланныхъ во время пребыванія въ Турціи отъ главныхъ духовныхъ лицъ, родственниковъ, знакомыхъ е. выс.-пр. и людей разнаго званія, одинъ особенно замѣчателенъ.

Икона эта, присланная отъ неизвѣстнаго лица, безъ письма, и изображающая святыхъ: Георгія, Стефана и Татьяну, а надъ

*) Нынѣ Грузинскій гренадерскій Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полкъ.

**) Кромѣ взятыхъ въ теченіе кампаніи настоящаго года.

ними чудотворный образъ Тихвинской Божьей Матери, не блещитъ ни золотомъ, ни серебромъ богатаго оклада; но на доскѣ ея свѣча, затепленная предъ нею рукою набожнаго человѣка, оставила глубо- кій слѣдъ, какъ доказательство, что предъ образомъ симъ излилось много теплыхъ молитвъ. На обратной сторонѣ образа виднѣется чѣтка надпись: «въ Карсъ».

До сего времени икона сія хранилась у главнокомандующаго, ибо до паденія Карсской твердыни невозможно было исполнить же- ланіе усерднаго и неизвѣстнаго жертвователя.

Теперь-же, когда крѣпость преклонилась предъ силой Русскаго оружія, е. выс.-пр., по неимѣнію въ Карсѣ Греческой церкви, изволилъ приказать передать образъ остающемуся командующимъ войсками въ Карсѣ, ген.-м. Ивану Петровичу Фетисову, съ тѣмъ, чтобы икона сія находилась въ походной церкви стана Влади-карсъ до того счастливаго времени, когда въ самомъ Карсѣ устроится православная церковь.

III. 24-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

На другой день послѣ сдачи Карса всѣ офицеры отряда яви- лись поздравить е. выс.-пр. со счастливымъ достиженіемъ цѣли, къ которой стремились желанія всѣхъ переносившихъ труды блокады. Радостно и искренно было это поздравленіе и весело повторялось оно другъ другу, ибо всякій сознавалъ громадность оконченнаго дѣла и тѣ важныя послѣдствія, кои могутъ проистечь отъ паденія сдавшейся крѣпости и искорененія Анатолійской арміи.

Въ нашемъ станѣ прожили нѣсколько дней начальники Карскаго гарнизона. Кромѣ ген. Вильямса и его офицеровъ, первое мѣсто между плѣнными, по званію мушира (главнокомандующаго), занимаетъ Васьф-Мамед-паша. Родомъ Гуріецъ и не забывшій еще своего родного языка, муширъ отличается добродушіемъ и миро- любіемъ; но въ немъ нельзя даже подозрѣвать тѣхъ обширныхъ и многостороннихъ способностей, которыя необходимы для главнаго начальника арміи. Одежда Васьф-паши самая простая, общая съ прочими офицерами Турецкихъ войскъ: она состоитъ изъ темно- синяго кафтана съ небольшими круглыми золотыми пуговицами, красной фески съ синей шелковой кистью, шароваръ съ лампасами и большихъ походныхъ сапоговъ. Ни одежда его, ни наружность не представляютъ ничего особеннаго. Въ 1833 году, въ бытность нашего главнокомандующаго въ Царьградѣ, Васьф-паша зани- малъ постъ дивизионнаго генерала и бывалъ въ лагерѣ десант- ныхъ войскъ. Е. выс.-пр. напомнилъ ему это обстоятельство и, раз- говаривая объ общихъ знакомыхъ того времени, вспоминалъ между прочими и объ Омер-пашѣ, нынѣшнемъ генералиссимусѣ Турецкихъ войскъ, а въ то время откомандированномъ сераскиромъ къ П. П. Муравьеву для исполненія обязанности переводчика и назначен- номъ тогда, по распоряженію е. выс.-пр., къ обер-квартирмейстеру его отряда полк. Мендту. Омер-паша родомъ Австріецъ.

Второй по званію, но гораздо выше мушира во всѣхъ отно- шеніяхъ, Керим-паша—человѣкъ замѣчательный. Всѣми любимый и уважаемый въ Турецкой арміи, онъ носилъ званіе Баба-Керимъ (дѣдушка Керимъ), которое и нашъ главнокомандующій употре- блялъ въ разговорахъ съ симъ почѣтнымъ старцемъ.

Третій изъ Турецкихъ военачальниковъ, вышедшихъ изъ Карса, отпущенный по условію на родину начальникъ регулярной кавалеріи Анатолійской арміи, Хаджи-Темур-ага, уроженецъ Діар-бекира, пользуется въ Малой Азіи извѣстностью по богатству сво- ему и обширнымъ связямъ. Съ открытіемъ настоящей войны въ 1853 году, онъ прибылъ въ Карсъ съ 1¹/₂ т. баши-бузуковъ, со- бранныхъ преимущественно изъ людей, ему подвластныхъ или пре- данныхъ. Прославленная храбрость его привлекла къ нему новыя толпы и, въ прошедшемъ году, онъ уже считалъ въ рядахъ сво- ихъ около 3-хъ т. чел. Зимой 1854 года, Хаджи-Темур-ага усми- рилъ съ прочими войсками возстаніе въ Курдистанѣ и разбилъ близъ Джазирѣ владыку Курдовъ Аздан-Ишра, послѣ чего, возвра- тившись въ Эрзерумъ, при началѣ кампаніи сего года присоеди-

нился къ Анатолийской арміи и выдержалъ съ нею всѣ трудности блокады, успѣвъ удержать до конца дѣла 600 чел., кои всѣ остались пѣшими, ибо у нихъ сохранилось всего только 10 лошадей. Воинственная наружность Хаджи-Темур-аги вполне соответствуетъ званію начальника кавалеріи. Его высокій ростъ, стройная фигура и мужественное лицо внушаютъ къ нему довѣріе, а ловкость, съ какою онъ сидитъ на конѣ и владѣетъ оружіемъ, доставили ему славу лучшаго наѣздника. Его расшитая золотомъ красивая куртка и роскошная мантия издали бросаются въ глаза; онъ искусно утирается богатымъ оружіемъ и всегда окруженъ толпою рабовъ, тоже щегольски одѣтыхъ.

Остальныхъ 6-ти папеш главкомандующій тоже приглашалъ къ своему столу и привѣтливо съ ними разговаривалъ. Нельзя не замѣтить общаго нерасположенія всѣхъ ихъ къ союзникамъ.

Всѣ плѣнные начальники Карскаго гарнизона размѣщены были у генераловъ и полковыхъ командировъ, а Керим-паша, какъ человѣкъ особенно достойный, былъ гостемъ у е. выс-пр. и жилъ все время у кап. Ермолова. Васиф-паша не тяготился плѣномъ, но скучалъ своимъ положеніемъ и жаловался на судьбу; Керим-паша грустилъ молча, и всѣ съ участіемъ смотрѣли на его выразительное лицо, носившее отпечатокъ нѣмой скорби. Костюмъ его—такой-же, какъ у всѣхъ прочихъ, но наружность и приемы напоминаютъ старую Турцію, что выражается и въ рѣчахъ его. Керим-паша мало общителенъ, тихъ и скромнень.

19-го ноября ген. Вильямсъ съ своимъ Англійскимъ штабомъ отправился въ Алексадраполь, для слѣдованія далѣе; 20-го ноября выѣхалъ муширъ съ 3-мя папшами; но Баба-Керимъ съ остальными 3-мя папшами уѣхалъ только 23-го, оставивъ въ насъ самое пріятное о себѣ впечатлѣніе.

IV. 26-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

19-го ноября, въ 11 часовъ утра, главкомандующій изволилъ отправиться для обозрѣнія Карса. По осмотрѣ нижнихъ укрѣпленій и Хафис-табізъ, е. выс-пр. былъ на скалистомъ Карадагѣ, взятомъ имъ приступомъ въ 1828 году; возвращаясь въ городъ, у воротъ былъ встрѣченъ Армянскимъ духовенствомъ. Е. выс-пр. удостоилъ посѣщеніемъ медресы (городской судъ или ратуша), гдѣ собраны были старшины, объявилъ жителямъ прощеніе за то, что они сражались противъ насъ въ рядахъ Турецкихъ войскъ, и въ краткихъ, но строгихъ словахъ далъ наставленіе, какъ они должны вести себя, чтобы успокоиться послѣ претерпѣнныхъ бѣдствій, послѣ чего отправился въ госпиталь. На дворѣ онаго, въ одну шеренгу, выстроены были 84 чел. Турецкихъ медиковъ, въ мундирахъ; всѣ они имѣли честь представляться главкомандующему. Больныхъ въ лазаретахъ, мечетяхъ и частныхъ домахъ до 2-хъ т. чел., изнуренныхъ безъ пищи; ежедневно умирало этихъ несчастныхъ около 100. Изъ госпиталя е. выс-пр. вошелъ въ цитадель. Въ Карсѣ между-тѣмъ дѣятельно кипитъ работа. Легкія, батарейныя и осадныя пушки свозятся съ разныхъ укрѣпленій, оружіе приводится въ извѣстность, равно какъ и всѣ военные припасы, палатки, шанцевый инструментъ, порохъ и боевые снаряды. Карсъ былъ главнымъ складомъ всего этого для снабженія Анатолийской арміи. Намъ досталась превосходная артиллерія,—не неуклюжія чугунныя ссадныя орудія, а мѣдныя и бронзовыя пушки—не на станкахъ, а на лафетахъ. Всѣмъ запасамъ до-сихъ-поръ не окончена опись, ибо все еще отыскиваются новые склады, такъ-что намъ трудно привести въ извѣстность все пріобрѣтенное.

20-го ноября, въ 9^{1/2} часовъ утра, въ Корпусной церкви стана Влади-карсъ совершено Богослуженіе съ панихидою о павшихъ въ бою 17-го сентября и, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, благодарственный Господу силъ молебень за успѣхъ, дарованный нашему оружію. При этомъ былъ парадъ, въ коемъ участвовали войска, находившіяся въ станѣ.

21-го ноября главкомандующему угодно было осмотрѣть укрѣпленія на Чахмахскихъ и Шорахскихъ высотахъ. Для подроб-

наго объясненія хода дѣла 17-го сентября Керим-паша, распоряжавшійся въ тотъ день Турецкими войсками, былъ приглашенъ сопровождать е. выс-пр. Изъ нашихъ офицеровъ отправились нѣкоторые изъ принимавшихъ участіе въ штурмѣ: со стороны Шораха—полк. Тархан-Моуравовъ, а съ Чахмаха—кап. Ермоловъ. Взаимныя съ двухъ сторонъ указанія частныхъ объяснили дѣло въ подробностяхъ онаго.

—«Здѣсь», говорилъ Керим-паша, «насъ билъ первый натискъ». Полк. Тархан-Моуравовъ указалъ то-же мѣсто и батарею; взятую съ боя пор. Пиллар-фон-Пильхау 2-мъ, вооруженную 4-мя орудіями. Призваны мѣста, гдѣ Эриванцы, Мингрельцы и Рязцы овладѣли еще 7-ю пушками, гдѣ стояло во рву знамя гренадерскаго полка, вынесенное съ перебитымъ древкомъ.

—«Вотъ табізъ, которую не могли занять ваши солдаты, несмотря на отчаянную ихъ храбрость»—промолвилъ Керим-паша; «они взбѣгали на валъ, но тутъ и ложились». Однимъ словомъ, указаны всѣ пункты, гдѣ были упорныя свалки и кипѣлъ бой на Шорахскихъ высотахъ.

На Чахмахѣ, гдѣ начальствовалъ ген. Базинъ, кап. Ермоловъ объяснилъ ходъ дѣла и взятіе 12-ти пушекъ, изъ коихъ 3, болѣе легкія, тогда-же перевезены были въ лагерь ген.-м. Бакланова, указавшаго нашимъ колоннамъ давно изслѣдованные имъ пути къ укрѣпленіямъ; Керим-паша, не находившійся во время дѣла на сей сторонѣ, но получавшій оттуда донесенія, подтвердилъ справедливость разсказа.

Видъ съ Карсской цитадели восхитительный; тамъ, на высотѣ, подъ сѣнью гордо выюпагося въ воздухѣ Русскаго флага, стоялъ я, смотрѣлъ и не могъ насмотрѣться.

Съ одной стороны каменистый обрывъ и за нимъ гряда за грядою цѣпи горъ, увѣнчанныя разнообразными укрѣпленіями, еще недавно кипѣвшими войсками цѣлой арміи, а нынѣ безмолвными; онѣ оканчиваются неправильными линіями Шораха, на коемъ высіяются четыре деревянныхъ креста, водруженныхъ надъ могилами нашихъ солдатъ, геройски павшихъ 17-го сентября. У ногъ раскинулся обширный городъ съ зданіями, тѣсными, кривыми улицами и высокими минаретами; вездѣ шумитъ, двигается пестрая толпа, забывающая среди возрождающагося довольства о претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ и которую снова занимаютъ ея вседневныя нужды.

Спустившись въ городъ, я прошелъ на базаръ; лавки уже открыты, купцы громко зазываютъ покупателей; принимаютъ наши ассигнаціи и при продажѣ ссылаются на таксы, назначенныя Русскимъ Карскимъ полиціимейстеромъ.

Это въ Карсѣ, а по дорогѣ изъ нашего стана, мимо каменныхъ пирамидъ, поставленныхъ по пути, тянутся обозы, везутъ взятые огромныя пушки и запасы, идутъ баталіоны и команды разныхъ полковъ, двигаются—кавалерія, партіи военно-плѣнныхъ, ѣдутъ наши или мчится на почтовой тройкѣ посланный гонецъ. Около этаповъ, при коихъ устроены станціи, дома для проѣзжающихъ и маркитантскія лавки, стоятъ кучи народа, множество повозокъ и аробъ, съ коими трудно раздѣхаться, начиная отъ Алексадраполя вплоть до Влади-карса.

V. 29-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

Немного странъ могутъ сравниться въ изобиліи и хлѣбородіи съ Карскимъ папалыкомъ. Въ мирное время вся холмистая поверхность онаго и даже нижніе уступы горныхъ хребтовъ покрываются тучными пажитями. Въ санджакѣ Ардаганскомъ, который былъ всегдашнею житницею нашего Закавказскаго края, несмотря на громы войны, нивы не заглохли. Гельскій санджакъ, хотя не изобилуетъ хлѣбомъ, но множество сѣна даетъ жителямъ возможность держать огромныя стада. Кагызманъ, кромѣ земледѣлства и скотоводства, весь въ виноградныхъ и фруктовыхъ садахъ. Зарупадскій санджакъ не уступаетъ другимъ въ изобиліи; самыя названія оз. Арпа-гѣль *) и р. Арпа-чай доказываютъ, что мѣста

*) Арпа—лѣчень; гѣль—озеро.

эти избыточные хлебомъ. Только окрестности Карса, несущія въ настоящее время всю тягость войны, оскудѣли; но отдохнувшая почва вознаградитъ съ лихвою трудъ земледѣльца.

И среди столь богатой страны, гарнизонъ и жители Карса, сжатые нашей блокадой, томились отъ голода и принуждены были сдаться.

Въ бытность мою въ Карсѣ я осматривалъ непрерывную цѣпь нагроможденныхъ въ нѣсколько рядовъ укрѣпленій и множество кладбищъ, на кои перешли изъ домовъ поколѣнія, обитавшія въ семь древнемъ городѣ, извѣстномъ еще Римлянамъ подъ именемъ Карсеса или Карсиса. Теперь убрали лежавшіе около нихъ по улицамъ и въ табіяхъ трупы, не появившіе въ эти обширныя мѣста успокоенія. Невдалекѣ одного изъ нихъ, правильными рядами расположены 24 огромныхъ насыпи, изъ коихъ каждая имѣетъ 50 шаговъ длины, 7 ширины и 1½ вышины. Сначала я полагалъ, что это землянки для войскъ, но одинъ изъ Карсскихъ жителей объяснилъ, въ чемъ дѣло. Когда фуражъ въ городѣ былъ почти весь истребленъ, то Англичане приказали убить лошадей и, для избѣжанія заразы, зарыть ихъ, такъ-что видѣнное мною конское кладбище вмѣщаетъ болѣе 2,500 зарѣзанныхъ кавалерійскихъ лошадей. Кромѣ того, по всѣмъ окрестностямъ Карса и въ самомъ городѣ валяется множество догнивающихъ лошадиныхъ остововъ.

По словамъ старшинъ деревень, расположенныхъ по дорогѣ къ Саганлугу, изъ отпущенныхъ на родину 7-ми т. редифовъ едва 1/4 часть перешла чрезъ хребетъ; многія сотни труповъ погребались жителями сихъ деревень.

Сердце обливается кровью, видя эти страшныя бѣдствія, и только сознаніе, что единственно симъ способомъ можно было одолѣть неприступный оплотъ Малой Азіи успокоиваетъ возмущенное чувство человеколюбія.

28-го ноября, главнокомандующій изволилъ ѣздить въ Карсъ, чтобы видѣть съ дѣятельностью продолжавшееся отправленіе Турецкихъ орудій и прочихъ доставшихся намъ запасовъ.

Завтра, 30-го ноября, е. выс.-пр. выѣзжаетъ изъ стана Влади-карс въ г. Александрополь.

157. Потери наши въ день штурма Карсскихъ укрѣпленій 17-го сентября 1855 года *).

Вѣдомость о числѣ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ гг. генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ во время штурма Карсскихъ укрѣпленій 17-го сентября 1855 года.

	Убито.	Ранено.	Контужено.	Итого.
Генераловъ	—	4	—	4
Изъ штаба ген.-лейт. Ковалевскаго.				
Обер-офицеровъ	1	3	—	4
Прикомандированные на время штурма:				
Штаб-офицеровъ	—	1	—	1
Обер-офицеровъ	—	1	—	1
Изъ штаба 1-го отряда.				
Обер-офицеровъ	1	1	—	2
Ш х о т а.				
Гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка:				
Штаб-офицеровъ	3	3	1	7

*) Свѣдѣнія эти были окончательно сгруппированы, проверены и доставлены въ Штабъ лишь въ ноябрѣ, а потому и помещаются въ числѣ документовъ за означенный мѣсяцъ.

Обер-офицеровъ	8	15	2	25
Резервнаго баталіона того-же полка:				
Обер-офицеровъ	—	1	2	3
Л.-карабинери. Эриванскаго Е. В. полка:				
Штаб-офицеровъ	—	4	1	5
Обер-офицеровъ	4	20	3	27
Бьлостскаго пѣхотнаго полка:				
Обер-офицеровъ	1	1	3	5
Виленскаго егерскаго полка:				
Штаб-офицеровъ	3	1	1	5
Обер-офицеровъ	6	12	6	24
Рязанскаго пѣхотнаго полка:				
Обер-офицеровъ	—	2	—	2
Рязскаго пѣхотнаго полка:				
Штаб-офицеровъ	1	1	1	3
Обер-офицеровъ	5	6	5	16
Бьлевскаго егерскаго полка:				
Штаб-офицеровъ	2	1	1	4
Обер-офицеровъ	14	14	8	36
Тульскаго егерскаго полка:				
Штаб-офицеровъ	—	2	—	2
Обер-офицеровъ	14	8	4	26
2-хъ баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго полка:				
Штаб-офицеровъ	—	2	—	2
Обер-офицеровъ	6	9	3	18
Кавказскаго сапернаго баталіона:				
Обер-офицеровъ	3	1	—	4
Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона:				
Штаб-офицеровъ	1	—	—	1
Обер-офицеровъ	—	1	1	2
А р т и л л е р і я.				
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады:				
Штаб-офицеровъ	1	—	—	1
Батарейной № 1-й батареи:				
Обер-офицеровъ	1	2	—	3
Батарейной № 2-й батареи:				
Обер-офицеровъ	не	имѣлосъ	б.	
Легкой № 1-й батареи:				
Обер-офицеровъ	—	2	1	3
13-й артиллерійской бригады:				
Штаб-офицеровъ	—	—	1	1
Обер-офицеровъ	—	1	—	1
18-й артиллерійской бригады:				
Батарейной № 4-й батареи	не	имѣлосъ	б.	
Легкой № 6-й батареи	не	имѣлосъ	б.	
» № 7-й »	не	имѣлосъ	б.	
» № 8-й »	не	имѣлосъ	б.	
Донской конно-артиллерійской № 6-й батареи:				
Штаб-офицеровъ	—	—	1	1
Таковой-же № 7-й батареи	не	имѣлосъ	б.	
Конно-артиллерійской № 13-й батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.	не	имѣлосъ	б.	
1-й и 2-й конно-ракетныхъ командъ	не	имѣлосъ	б.	
Вновь сформированнаго горскаго дивизиона:				
Обер-офицеровъ	—	2	—	2
К а в а л е р і я.				
Драгунскаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка.	не	имѣлосъ	б.	
Драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка:				
Обер-офицеровъ	—	—	2	2

<i>Драгунскаго наследнаго принца Виртембергскаго полка:</i>				
Обер-офицеровъ	1	1	—	2
<i>Сборно-линейныхъ козачьихъ полковъ:</i>				
<i>№ 1-й:</i>				
Штаб-офицеровъ	—	1	—	1
Обер-офицеровъ	—	2	1	3
<i>№ 2-й:</i>				
Обер-офицеровъ	—	2	—	2
<i>Донскихъ козачьихъ полковъ:</i>				
№ 4-й	не	им	блос	б.
№ 35-й	не	им	блос	б.
Конно-мусульманскаго № 1-й полка	не	им	блос	б.
Куртинскаго № 2-й полка	не	им	блос	б.
<i>Тифлисской и Горійской дворянскихъ дружинъ.</i>				
Обер-офицеровъ	—	1	—	1
Горской милиціи	не	им	блос	б.
Милиціи гв.-полк. Лорисъ-Меликова	не	им	блос	б.
Конвойной и почётной командъ	не	им	блос	б.
<i>Итого</i>				
Генераловъ	—	4	—	4
Штаб-офицеровъ	11	16	7	34
Обер-офицеровъ	65	108	41	214

Вѣдомость о числѣ убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ Дѣйствующаго Корпуса во время штурма Карсскихъ укрѣпленій 17-го сентября 1855 года.

Пѣхота.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Безъ вѣсти пропало.	Итого.
Гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка	259	695	190	33	1,177
Резервнаго баталіона того-же полка	39	66	13	—	118
Л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка	168	616	178	80	1,042
Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка	48	151	45	26	270
Виленскаго егерскаго полка	468	418	48	—	934
Рязанскаго пѣхотнаго полка	35	35	17	3	90
Рязскаго пѣхотнаго полка	157	322	90	7	576
Бѣлевскаго егерскаго полка	377	531	84	—	992
Тульскаго егерскаго полка	350	335	95	5	785
2-хъ баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго полка	255	312	63	5	635
Кавказскаго сапернаго баталіона	66	126	42	—	234
Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона	7	53	19	5	84
<i>Артиллерія.</i>					
<i>Кавказской гренадерской артиллерійской бригады:</i>					
Батареиной № 1-й батареи	8	29	21	—	58
Резервной батареи той-же бригады	—	1	4	—	5
Батареиной № 2-й батареи	1	1	2	—	4
Легкой № 1-й батареи	10	28	2	—	40
<i>13-й артиллерійской бригады:</i>					
Бригаднаго штаба	—	1	—	—	1
Дивизиона легкой № 2-й батареи	3	9	9	—	21
<i>18-й артиллерійской бригады:</i>					
Батареиной № 4-й батареи	—	—	—	—	—
Легкой № 6-й батареи	—	—	—	—	—
» № 7-й »	—	—	—	—	—
» № 8-й »	—	—	—	—	—

Донской конно-артиллерійской № 6-й батареи	—	4	—	—	4
Донской конно-артиллерійской № 7-й батареи	—	—	—	—	—
Конно-артиллерійской № 13-й батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска	—	—	—	—	—
1-й и 2-й конно-ракетныхъ командъ Вновь сформированнаго горнаго дивизиона	2	7	5	—	14

Кавалерія.

Драгунскаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка	—	—	—	—	—
Драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка	1	11	7	—	19
Драгунскаго наследнаго принца Виртембергскаго полка	11	18	4	—	33
<i>Сборно-линейныхъ козачьихъ полковъ:</i>					
№ 1-й	1	21	10	—	32
№ 2-й	4	16	6	—	26

Донскихъ козачьихъ полковъ:

№ 4-й	4	8	1	—	13
№ 35-й	—	1	3	—	4
Конно-мусульманскаго № 1-й полка	—	—	—	—	—
Куртинскаго № 2-й полка	—	—	—	—	—
Грузинскихъ дружинъ	3	6	3	—	12
Горской милиціи	—	—	—	—	—
Милиціи гв.-полк. Лорисъ-Меликова	—	1	—	—	1
Конвойной команды	1	1	—	—	2

А всего 2,278 3,823 961 164 7,226

Именной списокъ гг. генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ во время штурма Карсскихъ укрѣпленій 17-го сентября 1855 года.

Чины и фамилии.	Отмѣтка.				
<i>Генералъ-лейтенанты:</i>					
1. Ковалевскій.	Умеръ 21-го сентября.				
Кн. Гагаринъ 1-й	Тяжело ранены.				
<i>Генералъ-маіоры:</i>					
Майдель		Убитъ.			
Броневскій.	и.				
Состоящій при ген.-лейт. Ковалевскомъ адъютантъ его, пор. Сикорскій.			и.		
Старшій адъютантъ штаба 13-й пѣхотной дивизіи, шт.-кап. Трикоза.				и.	
Гевальдигеръ штаба 13-й пѣхотной диви- зіи, пор. Родіоновъ.					и.
Генеральнаго Штаба кап. Радичъ.					
<i>Прикомандированные на время штурма:</i>					
Генеральнаго Штаба полк. Рудановскій .	и.				
10. Путей сообщенія кап. Казначеевъ. . .		и.			
Изъ штаба 1-го отряда, л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка подпор. Маѣвъ.			и.		
Состоящій при ген.-м. Майделъ въ дол- жности старшаго адъютанта, егерскаго ген.- адъют. кн. Чернышева полка пор. Ивен- сенъ.				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				
		и.			
			и.		
				и.	
					и.
	и.				

Гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича:

МАЮРЫ:	
Командиръ 1-го баталіона Герсегоновъ.	Убиты.
Командиръ 2-го баталіона Вальховскій.	
Тер-Гукасовъ	Раненъ.
Пирадовъ	
Командующій 3-мя ротами 4-го баталіона Вибегъ	Контуженъ.
Кн. Трубецкой	Ранены.
20. Кн. Аваловъ	
КАПИТАНЫ:	
Гулленбегенъ	Тяжело раненъ.
Тарсаидзе	Раненъ.
Тер-Степановъ	Убиты.
ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:	
Колмогоровскій	Убиты.
Арестакесъ	
ПОРУЧИКИ:	
Пиллар-фон-Пильхау	Ранены.
Петровъ	
ПОДПОРУЧИКИ:	
Юдинъ	Убиты.
30. Пожидаевъ	
Сааковъ	Тяжело ранены.
Саранжевъ	
Кваліевъ	Ранены.
Пиллар-фон-Пильхау	
Черкасовъ	Ранены.
Богдановскій	
Коргановъ	Контужены.
Сухотинъ	
Агаповъ	Убиты.
ПРАПОРЩИКИ:	
40. Кополадзе	Убиты.
Гедевановъ	
Быковъ	Легко раненъ.
Ратіевъ	
Орбеліани	Ранены.
Цицановъ	
Кн. Гуріели	Убиты.
Резервнаго баталіона того-же полка:	
Пор. Потенъ	Контуженъ.
ПРАПОРЩИКИ:	
Кабаянъ	Раненъ.
Селивановъ	Контуженъ.
Л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка:	
Подполк. бар. Врангель	Легко раненъ.
МАЮРЫ:	
50. Визировъ	Тяжело ранены.
Бар. Врангель	
Рогожинъ	Контуженъ.
Бѣлогородскій	
КАПИТАНЫ:	
Кантуровъ	Тяжело ранены.
Полянскій	
Чакалинъ	Легко раненъ.
Соболевскій	Убитъ.
ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:	
Менделѣевъ	Легко раненъ.
Микадзе	Тяжело раненъ.
60. Ковторадзе	Легко раненъ.
Бучиѣвъ	Тяжело ранены.
ПОРУЧИКИ:	
Голынецъ	Тяжело ранены.
Мортуладзе	
Калиновскій	Убиты.
ПОДПОРУЧИКИ:	
Юдинъ	Тяжело ранены.
30. Пожидаевъ	
Сааковъ	Ранены.
Саранжевъ	
Кваліевъ	Контужены.
Пиллар-фон-Пильхау	
Черкасовъ	Ранены.
Богдановскій	
Коргановъ	Контужены.
Сухотинъ	
Агаповъ	Убиты.
ПРАПОРЩИКИ:	
40. Кополадзе	Легко раненъ.
Гедевановъ	
Быковъ	Ранены.
Ратіевъ	
Орбеліани	Убиты.
Цицановъ	
Кн. Гуріели	Убиты.

Верещинскій	Контужены.
Кн. Гедевановъ	
Беръ	Убиты.
Денфоръ	

Подпоручики:

Нарышкинъ	Легко раненъ.
70. Ардазіани	Тяжело ранены.
Натіевъ	
Олизаръ	Контуженъ.

Прапорщики:

Глеченко	Тяжело ранены.
Эндауровъ	
Шарвашидзе	Легко раненъ.
Меценовъ	Тяжело ранены.
Ковторадзе	
Нижерадзе	Убитъ.
Нацваловъ	
80. Саванеловъ	Убитъ.

Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка:

Кап. Филимоновъ	Контуженъ.
Пор. Небескій	Раненъ.
Подпор. Гамчагурди	Контуженъ.

Прапорщики:

Сохацкій	Убитъ.
Дмитріевъ	Контуженъ.

Виленскаго егерскаго полка:

Командиръ полка полк. Шликевичъ. .	Убиты.
Подполковники:	

Майоры:

Де-Жерье	Убитъ.
90. Юрьевъ	Ранены.
Кап. Невельскій	

Штабсъ-капитаны:

Фромандіеръ	Убитъ.
Попе	Тяжело раненъ.

Поручики:

Кондрацкій	Раненъ.
Ванинъ	Убитъ.
Обручевъ	Раненъ.
Орезгунъ	Контужены.
Маашниковъ	
Гримъ	Раненъ.
100. фон-Рубенау	
Натара	Тяжело раненъ.

Подпоручики:

Ковальскій	Убиты.
Сухинъ	Ранены.
Суриновъ	
Голосовъ	Тяжело раненъ.
Годзе	
Сикорскій	Контуженъ.

Прапорщики:

Сулчинскій 2-й	Убиты.
Хартулярій	Раненъ.
110. Пашенко	
Авраховъ	Тяжело раненъ.
Скулскій	Раненъ.
Голинскій	
Савичъ	Контужены.

Рязанскаго пѣхотнаго полка:

Прапорщики:

Дьяковъ	Ранены.
Подгорецкій	

Рязесского пехотного полка:

Командиръ полка полк. Ганецкій 2-й.	Контуженъ.
Командиръ 2-го баталіона полк. Бре- щинскій	Убитъ.
Маіоръ Грузинцовъ	Раненъ.
120. Кап. Хлюстинъ	Убитъ.
Пор. Андреевъ	Раненъ.

Подпоручики:

Яцынъ 2-й	Контуженъ.
Яцынъ 1-й	Убитъ.
Симоновъ	} Ранены.
Ладыженскій	
Ломачевскій	

Прапорщики:

Эринъ	} Убиты.
Радкевичъ	
Пузыревскій	
130. Лесли	} Ранены.
Иждановъ	
Полубинскій	
Геденовъ	} Контужены.
Певницынъ	
Марченко	

Бѣлевскаго егерскаго полка:

Командиръ полка, полк. Неѣловъ 2-й.	Раненъ.
Командиръ 4-го баталіона, подполк. Джапаридзе	Убитъ.

Маіоры:

Командиръ 1-го баталіона Жиллетъ .	Контуженъ.
Командиръ 3-го баталіона Скородумовъ	Убитъ.

Капитаны:

140. Новосельскій	Контуженъ.
Хотяинцевъ	Убитъ.
Загорскій	Контуженъ.

Штабсъ-капитаны:

Палеологъ	} Ранены.
Звягинъ	
Ковалевскій	} Убиты.
Пятницкій	
Зеленинъ	

Поручики:

Сидорскій	} Убиты.
Дышлевскій	
150. Браслинскій	
Брекелевъ	
Ильинскій 1-й	
Кудрявцевъ	} Ранены.
Доновъ	
Бородка	

Подпоручики:

Масальскій-Кашура	} Убиты.
Лашкевичъ	
Чулковъ 1-й	
Сашальскій	
160. Ильинскій 2-й	
Вольскій	} Ранены.
Бучинскій	
Кн. Гагаринъ	
Гофштетеръ	
Коронико	
Хрещевъ	} Контужены.
Языковъ	
Кольчугинъ	
Павловъ	
170. Старожевскій	

Прапорщики:

Реутовъ	Раненъ.
Кн. Волконскій	} Контужены.
Щениновъ	

Целанскій	} Контужены.
Алексѣевъ	

*Тульскаго егерскаго полка:**Маіоры:*

Михайловъ	} Ранены.
Афремовъ	

Штабсъ-капитаны:

Дударъ	Убитъ.
Клушинъ	Раненъ.

Поручики:

180. Апухтинъ	} Убиты.
Емельяновъ	
Бобровъ	
Чернопятовъ	
Вышневецкій	} Раненъ.
Кутновскій	

Подпоручики:

Любимовъ	} Убиты.
Соболевскій	
Борисовъ	
Голицынскій 1-й	
190. Зарецкій 1-й	
Горбатовъ	} Ранены.
Голицынскій 2-й	
Коленда	
Ярмушъ	Контуженъ.

Прапорщики:

Богоявленскій	} Убиты.
Раппъ	
Саранчевъ	
Шамаринъ	
Савченко	
200. Чистяковъ	} Ранены.
Зарецкій 2-й	
Лосовскій	
Гедвило	Контужены.

Минирельскаго егерскаго полка:

Полк. Серебряковъ	} Ранены.
Маіоръ Баумъ	

Капитаны:

Якушинъ	} Ранены.
Хандамировъ	
Соколовскій	
Хитровъ	

Поручики:

210. Абашидзе	} Ранены.
Сулхановъ	
Ищенко	
Терпеловскій	
Долухановъ	
Поповъ	} Убиты.
Подпор. Бѣляевъ	

Прапорщики:

Де-Ридель	} Ранены.
Шмаковъ	
Жикинъ	
220. Мухранскій	} Контужены.
Погулай	
Баратовъ	
Литебрантъ	Убиты.

*Кавказскаго сапернаго баталіона:**Штабсъ-капитаны:*

Кокаревъ	} Убиты.
Аксеновъ 2-й	
Пор. Аксеновъ 1-й	
Подпор. Купферъ	
	Тяжело раненъ.

<i>Кавказскаго стрѣлковаго баталіона:</i>	
Командиръ баталіона полк. Лузановъ.	Убитъ.
Кап. Каменскій	Раненъ.
230. Пор. Грессеръ	Контуженъ.
<i>Кавказской гренадерской артиллерійской бригады:</i>	
Полк. Москалевъ	Убитъ.
<i>Той-же бригады, батарейной № 1-й батарей:</i>	
Шт.-кап. Дударовъ	Убитъ.
Пор. Давыдовъ 6-й	Легко раненъ.
Прап. Мензенкамфъ	Тяжело раненъ.
<i>Легкой № 1-й батарей:</i>	
Пор. Свичевскій	Контуженъ.
Подпор. Гасфортъ	Ранены.
Прап. кн. Гагаринъ	
<i>13-й полевой артиллерійской бригады:</i>	
Полк. Тигерстеть	Контуженъ.
Пор. Пивоваровъ	Раненъ.
<i>Донской конно-артиллерійской № 6-й батарей:</i>	
240. Подполк. Двухженный	Контуженъ.
<i>Вновь сформированнаго горскаго дивизиона:</i>	
Шт.-кап. Броневскій	Ранены.
Пор. Долухановъ	
<i>Драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка:</i>	
Кап. Ачкасовъ	Контужены.
Пор. Слатинъ	
<i>Драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка:</i>	
<i>Прапорщики:</i>	
Вердеревскій	Раненъ.
Кн. Грузинскій	Убитъ.
<i>Сборно-линейныхъ козачьихъ полковъ:</i>	
<i>№ 1-й:</i>	
Войсковой старшина Тришатный	Раненъ.
<i>Есаулы:</i>	
Соколовъ	Раненъ.
Колосовъ	Контуженъ.
<i>№ 2-й:</i>	
250. Сотникъ Аношкинъ	Ранены.
Хорунжій Кузьминъ	
<i>Тифлисской и Горійской дворянской дружины:</i>	
252. Прап. Черкезовъ	Раненъ.

158. Выдержки изъ „Воспоминаній о кампаніи 1855 года въ Азіатской Турціи“, кн. А. М. Дондукова-Корсакова *).

Въ половинѣ сентября штурмъ Карса былъ уже рѣшенъ и диспозиція составлена.

*) Задача Археографической Коммисіи—извлечение изъ архивовъ важнѣйшихъ историческихъ документовъ; цѣль этого извлеченія—дать будущимъ истори-

«По приѣздѣ моемъ въ главный лагерь, пишетъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, я засталъ главнокомандующаго въ своей палаткѣ. Съ обычнымъ ему спокойствіемъ и твердостью онъ объявилъ мнѣ о штурмѣ.

«Диспозиція лежала на столѣ главнокомандующаго; онъ далъ мнѣ прочесть ее. Назначались 4 отдѣльныя колонны.

«Первая, подъ начальствомъ кн. Гагарина, съ кавалеріею гр. Нирода, на правомъ берегу Карс-чая, около сел. Команцуръ (Гомадзоръ, на картѣ Камасаръ), должна была угрожать нижнему Турецкому лагерю въ случаѣ успѣха главной атаки, направленной на укрѣпленія Шорахскихъ высотъ; колонна эта могла ворваться въ предместье и въ самый городъ. Во всякомъ случаѣ, присутствіе этой колонны удержало-бы значительную часть Турецкихъ силъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ нижнемъ лагерѣ, на правомъ берегу Карс-чая.

«Второй колоннѣ, подъ начальствомъ ген. Майделя, предназначалось собраться около Столовой горы и подняться на Шорахскія высоты, обогнувъ лѣвою частью открытый флангъ Шорахскихъ укрѣпленій, и штурмовать оныя съ этой стороны».

Диспозиція эта впослѣдствіи была нѣсколько измѣнена.

Объ этомъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ пишетъ слѣдующее:

«Во время пребыванія моего и разговора въ палаткѣ главнокомандующаго вошелъ одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ нему лицъ, вполне достойный всякаго уваженія возвышенностью своихъ правилъ и геройскимъ своимъ самоотверженіемъ. Съ восторженнымъ увлеченіемъ началъ онъ убѣждать главнокомандующаго переимѣнить переписывавшуюся въ штабѣ диспозицію. По мнѣнію его, колонну кн. Гагарина гораздо выгоднѣе было употребить противъ Шорахскихъ высотъ, чѣмъ самый натискъ съ этой стороны будетъ сильнѣе, а успѣхъ несомнѣннѣе. Главнокомандующій колебался.

«Вскорѣ вошелъ къ нему ген. Бриммеръ—я оставилъ ихъ совѣщаніе. По окончаніи онаго я вернулся опять.

«Главнокомандующій съ нѣкоторой досадой сказалъ мнѣ, что, имѣя правиломъ никогда не измѣнять обдуманнѣйшій и рѣшенный планъ, онъ на этотъ разъ пожертвовалъ своимъ убѣжденіемъ.

«Диспозиція была измѣнена: колоннѣ кн. Гагарина предписано занять мѣсто между колоннами Майделя и Ковалевскаго, впереди сел. Шорахъ, и штурмовать съ фронта Тахмас-табіе на Шорахскихъ высотахъ около Команцура; для демонстраціи оставлена только весьма слабая колонна, подъ начальствомъ гр. Нирода. Перемѣна эта, какъ я полагаю, была ошибка.

«При этомъ не могу умолчать объ одномъ обстоятельстве и не заплатить дань глубокаго уваженія высокой чертѣ характера главнокомандующаго. Послѣ неудачи штурма, въ разговорахъ объ ономъ съ разными лицами и въ самыхъ откровенныхъ бесѣдахъ со мною, никогда главнокомандующій не упоминалъ о причинахъ измѣненія первоначальной диспозиціи, никогда не называлъ лица, имѣвшаго вліяніе на это рѣшеніе. Не осмѣливаясь нарушить тайну этого обстоятельства, я съ своей стороны также не рѣшаюсь именовать этой личности *).

камъ возможность безпристрастнаго и справедливаго изложенія событій. Конечно, официальные документы—лучшее средство къ достиженію цѣли, но рядомъ съ ними могутъ быть и личныя впечатлѣнія и воспоминанія авторитетныхъ очевидцевъ и участниковъ въ событіяхъ; воспоминанія эти очень часто проливаютъ новый свѣтъ на дѣло и служатъ необходимымъ дополненіемъ официальныхъ источниковъ. Сухая официальная бумага не всегда вѣрно отмѣтитъ событіе, тогда-какъ живое слово участника-очевидца расскажетъ иной разъ и то, что не всегда удобно передать официально. Вотъ почему мы и рѣшились позаимствовать изъ статьи кн. А. М. Дондукова-Корсакова нѣсколько не вошедшихъ въ официальныя бумаги эпизодовъ по отношенію къ штурму Карса и затѣмъ къ сдачѣ намъ этой крѣпости. Командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка, полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ (нынѣ Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа) былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ обоихъ событій и стоялъ близко къ ген. Муравьеву. Статья кн. Дондукова-Корсакова напечатана въ „Кавказскомъ Сборникѣ“ т. I 1876 года. Тифлисъ.

*) Впослѣдствіи обстоятельство это обнаружилось. Въ сочиненіи: „Война за Кавказомъ въ 1855 году, Н. Н. Муравьева“, С.-Петербургъ. 1877, томъ II, часть третья, стр. 16, мы читаемъ слѣдующія строки:

Во время штурма, главнокомандующий вмѣстѣ съ нѣкоторыми распоряженіями по отряду, которымъ командовалъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, потребовалъ послѣдняго къ себѣ.

«Съ Столовой горы, пишетъ князь (стр. 339), главнокомандующій въ подзорную трубу слѣдилъ за всѣмъ ходомъ этой кровавой драмы; лицо его сохраняло обычную твердость и спокойствіе. Когда, среди порѣдѣвшаго дыма, мнѣ показалось, что наши войска не подвигаются впередъ, я сообщилъ главнокомандующему о моемъ предположеніи; онъ отошелъ въ сторону и, отдѣлившись отъ окружающихъ его, спокойно сказалъ мнѣ: «J'ai beaucoup vu de batailles dans ma vie. L'assaut est entièrement manqué. Nos reserves sont presque toutes épuisées.... Vous êtes jeune, vous avez beaucoup dans l'avenir» *).

«Тутъ онъ замолчалъ. На благородныхъ чертахъ его выражалась христіанская покорность опредѣленіямъ судьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ твердая воля его рѣшила будущій образъ дѣйствій. Я ему, какъ помнится, отвѣчалъ: «Un assaut repoussé n'est pas une bataille perdue, et nous gardons toutes nos positions pour la continuation du blocus» **). Главнокомандующій съ жаромъ возразилъ: «C'est bien mon intention, et le blocus n'en sera que plus sévère» ***). Тогда я просилъ главнокомандующаго, чтобы по отступленіи занять какъ прежде усиленно цѣпью и резервами вѣранный мнѣ участокъ блокадной линіи. По его приказанію, это въ точности было исполнено, и со стороны Бозгаловъ, при самомъ отступленіи, заняты всѣ прежніе посты блокады».

Посвятивъ нѣсколько страницъ описанію конца штурма, отступленія нашихъ войскъ и борьбѣ главнокомандующаго съ мнѣніемъ многихъ, что послѣ неудачнаго штурма слѣдуетъ отступить за Арна-чай, изъ которой (борьбы) ген. Муравьевъ вышелъ побѣдителемъ, князь переходитъ къ сдачѣ Карса.

«12-го ноября, пишетъ князь, возвратившись къ вечеру изъ Мелик-кѣя въ свой отрядъ, я нашелъ записку полк. Кауфмана съ требованіемъ посилъшиѣ явиться къ главнокомандующему. Въ Бозгалахъ уже носились слухи о прибытіи какого-то Англіискаго офицера въ главную квартиру. Съ радостною надеждою проскакалъ я разстояніе, отдѣлившее меня отъ Чивтлига. Главнокомандующій объявилъ мнѣ о пріѣздѣ за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ кап. Тизделя (адъютанта Вильямса) съ письмомъ, въ которомъ генераль просилъ на другой день свиданія. Тиздель былъ отправленъ обратно въ Карсъ,—свиданіе назначено на другой день, въ 12 час. утра.

«Сомнѣнія никакого не было, что цѣлью предстоящаго посѣщенія будетъ предложеніе о сдачѣ Карса. Главнокомандующему угодно было поручить полк. Константину Кауфману и мнѣ—составить напередъ проектъ условій, а впослѣдствіи, по утвержденіи ихъ, вести переговоры съ ген. Вильямсомъ.

«Вся ночь прошла въ составленіи нѣсколькихъ черновыхъ проектовъ условій капитуляціи; къ утру съ полк. Кауфманомъ мы отнесли ихъ къ главнокомандующему. Съ нѣкоторыми измѣненіями онъ одобрилъ одинъ актъ, составленный нами, на основаніи котораго и предположено было дѣйствовать, предварительно выслушавъ условія ген. Вильямса. 13-го ноября, подъ парламентѣрскимъ флагомъ, показалась изъ Карса группа конныхъ, и вскорѣ ген. Виль-

Измѣненіе въ диспозиціи: Не взирая на то, что диспозиція къ штурму была утверждена, что по ней были уже сдѣланы нѣкоторыя распоряженія и что офицеры Генеральнаго Штаба разсмѣлились къ осмотру еще до вечера назначенныхъ для штурмовыхъ колоній сборныхъ мѣстъ, на которыя они должны были въ темнотѣ ночью привести войска—диспозиція сія была измѣнена 16-го числа, по предложенію ген. Броневскаго. Онъ находилъ, что такъ-какъ главныя усилія наши направлялись на Шорахскую позицію, то и слѣдовало въ семь направленій стянуть сколько можно болѣе войскъ и потому предлагалъ убавить пѣхоты изъ колонны кн. Гагарина и составить третью штурмовую колонну къ Шорахскимъ высотамъ; Бриммеръ съ этою мыслью согласился.

*) «Я много видѣлъ сраженій въ своей жизни. Штурмъ совершенно неудаченъ. Всѣ почти наши резервы истощены.... Вы молоды, у васъ много впередъ».

**) «Отбитый штурмъ не есть проигранное сраженіе; мы сохраняемъ всѣ наши позиціи для продолженія блокады».

***) «Это мое намѣреніе, и блокада будетъ только строже».

ямъ, съ небольшою свитою, слѣзъ съ лошади у землянки главнокомандующаго. Высокій ростъ генерала, выразительныя черты его лица, отчасти гордая осанка—все въ немъ показывало энергію и волю; вмѣстѣ съ тѣмъ благородная наружность его внушала къ нему уваженіе и довѣренность. Онъ вошелъ въ землянку къ главнокомандующему одинъ; тамъ были полк. Кауфманъ и я. Послѣ нѣкоторыхъ обычныхъ фразъ и привѣтствій, онъ сказалъ главнокомандующему: «Je vous parle, général, au nom de l'humanité. La garnison est réduite à la dernière extrémité. Cette nuit 150 personnes sont morts de faim. Nous avons du biscuit pour deux jours. Je viens parler de la reddition de Kars» *).

«Главнокомандующій спокойно сказалъ ему, что обстоятельство это онъ предвидѣлъ; тутъ-же представилъ полк. Кауфмана и меня ген. Вильямсу, присовокупивъ, что онъ поручилъ намъ вести переговоры и составить условіе съ генераломъ.

«Мы вышли всѣ вмѣстѣ въ приготовленную землянку, около дома главнокомандующаго.

«Здѣсь Вильямсъ съ чувствомъ высказалъ намъ всѣ страданія и бѣдствія гарнизона, сознавая безнадежность положенія Турецкой арміи, участь которой повергалъ онъ вполне великодушію главнокомандующаго.

«Откровенныя слова его значительно облегчили весь ходъ переговоровъ. Мы начали составлять актъ на утвержденныя главнокомандующимъ основанія. Ген. Вильямсъ съ благороднымъ увлеченіемъ объявилъ, что какъ онъ, такъ и всѣ Англіискіе офицеры должны раздѣлять участь плѣнной Турецкой арміи; но что въ рядахъ оной находятся нѣсколько лицъ изъ эмигрантовъ и политическихъ преступниковъ иностранныхъ державъ, сужденныхъ уже въ своемъ отечествѣ, и для которыхъ плѣнъ можетъ быть только предвѣстникомъ казни. Генераль просилъ доложить главнокомандующему объ этомъ обстоятельствѣ и передать ходатайство его о пропускѣ изъ Карса поименованныхъ имъ эмигрантовъ. Просьба эта была нами передана; главнокомандующій согласился и въ особенномъ параграфѣ капитуляціи опредѣлены нами эти условія. Кромѣ того, онъ прибавилъ въ одномъ параграфѣ, что въ знакъ уваженія къ мужественной защитѣ Карскаго гарнизона оставались сабли всѣмъ плѣннымъ офицерамъ Турецкой арміи по сдачѣ Карса.

«Когда ген. Вильямсу мы прочли этотъ послѣдній параграфъ, то слезы навернулись на его глазахъ; онъ сталъ обнимать Кауфмана и меня и сказалъ, что подъ начальствомъ такого доблестнаго и великодушнаго вождя понятно, что войска дѣлали чудеса,—тутъ-же началъ онъ говорить о штурмѣ, съ восторгомъ отзываясь о храбрости нашихъ солдатъ и офицеровъ. Составленные съ ген. Вильямсомъ предварительныя условія капитуляціи были переписаны на-бѣло и здѣсь-же подписаны генераломъ, а отъ имени главнокомандующаго полк. Кауфманомъ.

«Ген. Вильямсъ по окончаніи подписи отдалъ мнѣ на память перо, которымъ подписана была капитуляція. Въ воспоминаніе столь драгоцѣнной для меня минуты моей военной дѣятельности до-сихъ-поръ хранится у меня перо.

«Свиданіе ген. Вильямса съ главнокомандующимъ послѣ сего было самое откровенное и дружественное. Рѣшено было, что по передачѣ подписанныхъ предварительныхъ условій главному начальству Турецкой арміи въ Карсѣ мушिरъ долженъ былъ пріѣхать въ Чивтлига 15-го числа для подписи окончательнаго акта капитуляціи. Сама сдача назначалась 16-го числа; около четырехъ часовъ по-полудни ген. Вильямсъ выѣхалъ обратно въ Карсъ».

Въ одномъ мѣстѣ своихъ «Воспоминаній» кн. Дондуковъ-Корсаковъ упоминаетъ объ эмигрантахъ, которымъ, вслѣдствіе просьбы ген. Вильямса, главнокомандующій разрѣшилъ выйти изъ Карса до сдачи крѣпости. Вотъ подробности о выѣздѣ эмигрантовъ:

«Адъютантъ ген. Вильямса, кап. Тиздель, передалъ мнѣ спи-

*) «Я съ вами говорю, генераль, во имя человеколюбія. Гарнизонъ доведенъ до послѣдней крайности. Нынче ночью 150 чел. умерло съ голода. Мы имѣемъ сухарей на 2 дня. Я пріѣхалъ поговорить о сдачѣ Карса».

сокъ этимъ лицамъ, и главнокомандующій, предварительно утвердивъ оный, приказалъ мнѣ распорядиться препровожденіемъ чрезъ ввѣренный мнѣ отрядъ эмигрантовъ за Саганлугъ, давъ какъ можно меньше гласности этому дѣлу.

«Я возвратился къ вечеру въ Бозгалы, переговоривъ предварительно съ кап. Тизделемъ о времени и мѣстѣ для передачи эмигрантовъ офицеру отъ моего отряда. Въ 10 часовъ вечера, когда послѣ моего ужина разошлись отъ меня всѣ офицеры, я послалъ полкового адъютанта своего, пор. Бергера, на условленное мѣсто, впереди сел. Шорахъ, съ конвоемъ изъ 40 Нижегородскихъ драгунъ.

«Около 12-ти часовъ ночи приблизилась конная толпа; принявъ выходцевъ, пор. Бергеръ привелъ ихъ ко мнѣ.

«Въ домикъ мой вошли восемь человекъ офицеровъ,—прислуга ихъ была отведена дальше. Послѣ повѣрки по списку всѣхъ вышедшихъ изъ Карса лицъ, мною объявлено было этимъ офицерамъ о великодушномъ дарованіи имъ свободы, съ условіемъ не носить оружія противъ Россіи во все время предстоящей войны. Слова мои на нѣмецкомъ языкѣ, болѣе понятномъ для всѣхъ этихъ эмигрантовъ, произвели на нихъ особенное впечатлѣніе. Мнѣ крайне неприятно было читать на ихъ лицахъ это чувство. Они такъ мало вѣрили своей свободѣ, такъ опасались измѣны слову, что на пути слѣдованія изъ Карса нѣсколько разъ спрашивали пор. Бергера—что ихъ ожидаетъ? Офицеръ этотъ ограничивался отвѣтомъ, что ему приказано доставить ихъ къ своему начальству и что больше онъ ничего не знаетъ».

Изъ эмигрантовъ, по мнѣнію кн. Дондукова-Корсакова, замѣчательны были только двое: «Шварценбергъ, человекъ весьма образованный, и полк. Ибрагимъ-бей, Венгерецъ. Послѣдній завѣдывалъ артиллеріею въ Карсѣ. Остальные-же представляли собою типъ тѣхъ не заслуживающихъ уваженія лицъ, которые промѣниваютъ свое отечество и убѣжденія изъ видовъ корыстолюбія или тщеславія».

Эмигрантамъ былъ предложенъ ужинъ. «Неестественный аппетитъ ихъ», говоритъ князь, «и особенное влеченіе къ кахетинскому вину ясно свидѣтельствовали объ испытанныхъ ими лишеніяхъ въ Карсѣ. Въ 3 часа утра я счелъ нужнымъ напомнить имъ объ отъѣздѣ. Снабдивъ ихъ провизіею на дорогу и ячменемъ для изнуренныхъ лошадей ихъ—съ конвоемъ нѣсколькихъ охотниковъ, при охранномъ листѣ, я отправилъ ихъ незамѣтно изъ своего лагеря.

«Никто въ отрядѣ не видалъ ихъ, а на другой только день утромъ узнали о проѣздѣ чрезъ Бозгалы какихъ-то таинственныхъ лицъ. Вымыслы и воображеніе рисовали ихъ въ отрядѣ разнородными красками».

19-го ноября главнокомандующій обозрѣвалъ Карсъ и, между прочимъ, посѣтилъ Турецкіе госпитали, находившіеся въ безотрадномъ состояніи. «Сердечно разстроенный положеніемъ больныхъ Турокъ, въ справедливомъ гнѣвѣ на Турецкихъ старшинъ, главнокомандующій отправился въ меджлисъ и самыми строгими выраженіями упрекалъ онъ это собраніе въ равнодушіи къ защитникамъ Карса, напоминая имъ, что все богатство, пріобрѣтенное ими въ послѣднее время, составлено отъ тѣхъ-же единовѣрческихъ войскъ, которымъ они теперь отказываютъ въ насущномъ пропитаніи. Въ заключеніе велѣлъ онъ слѣдовать за собою предсѣдателю меджлиса—самому почетному и богатому изъ жителей Карса. Главнокомандующій повелъ его въ ближайшее отдѣленіе госпиталя, повторивъ предъ больными Турками свои упреки, и немедленно приказалъ положить старшину на свободную койку того-же лазарета, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе недѣли заставить его испытать всѣ лишенія, претерпѣваемые больными отъ равнодушія къ ихъ положенію. Смѣшно и жалко было видѣть, какъ замѣнили шитую золотомъ одежду старшины грязнымъ лазаретнымъ халатомъ, и на мѣсто богатой чалмы покрыли голову его госпитальнымъ колпакомъ. Громкій смѣхъ и радость всѣхъ больныхъ служили лучшимъ одобреніемъ этого взысканія. Выѣстъ съ тѣмъ тутъ-же были приняты главнокомандующимъ мѣры для немедленнаго снабженія Карскихъ госпиталей всѣмъ необходимымъ».

Послѣ выѣзда главнокомандующаго изъ Карса его догнала конная депутація почетнѣйшихъ лицъ города, прося о помилованіи главы ихъ. Они привезли съ собою 1,500 р. на расходы госпиталя, обязуясь и на будущее время исполнять даже всѣ прихоти больныхъ. Деньги эти были препровождены коменданту Карса, а виновный освобожденъ.

159. *Дополнительныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Гурійскаго отряда и событіяхъ въ ономъ съ конца января по 21-е ноября 1855 года *).*

Начальникъ Главнаго Штаба сообщалъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ:

Отъ 31-го января: Начальникъ пограничной Гурійской милиціи, шт.-ротм. кн. Гуріели, узнавъ, что Турецкіе отряды, находившіеся въ Легвѣ и Очхамурѣ, въ каждомъ по 2 т. чел., намѣрены сдѣлать вторженіе въ Гурію, рѣшили ихъ предупредить нападеніемъ. Избравъ предметомъ своихъ дѣйствій Легву, онъ выступилъ въ ночь съ 18-го на 19-е января съ Гурійскими дружинами, перешелъ границу у Чолокского поста и, направясь съ главными силами прямо на Легву, отрядилъ въ обѣ стороны части для обезпеченія себя отъ фланговыхъ атакъ. Съ разсвѣтомъ онъ атаковалъ Турокъ, вышедшихъ изъ укрѣпленной позиціи при Легвѣ, отбросилъ ихъ назадъ, ворвался вслѣдъ за ними въ укрѣпленіе и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ то-же время боковой отрядъ, который былъ направленъ по дорогѣ на Очхамуръ, для наблюденія за находившимся тамъ другимъ Турецкимъ отрядомъ, встрѣтивъ его на пути къ Легвѣ, напалъ на него и принудилъ къ отступленію.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито 4 милиціонера, 39 ранено и 10 контужено.

Пограничные Гурійскіе жители поспѣшили по первымъ выстрѣламъ вслѣдъ за милиціею, подъ начальствомъ своихъ гражданскихъ чиновниковъ, чтобы также принять участіе въ дѣлѣ, что показываетъ, до какой степени одушевлено это народонаселеніе.

Отъ 30-го марта, № 93: Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ, отъ 15-го марта, № 32: 1-го числа настоящаго мѣсяца Гурійская милиція имѣла стычку между постами Кахутскимъ и Чолокскимъ съ партіею Турокъ, переправившеюся за р. Чолокъ въ наши предѣлы; Турки были прогнаны съ урономъ обратно за р. Чолокъ, оставивъ въ рукахъ милиціонеровъ одного плѣннаго. При этомъ кн. Вагратіонъ-Мухранскій присовокупляетъ, что въ Сухумкале привезено до 3-хъ т. регулярнаго войска, при которомъ находятся двое папшей. Паши созываютъ Черкесскихъ и Абхазскихъ старшинъ для какихъ-то совѣщаній.

Отъ 23-го марта, № 59, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, долженъ прибыть на-дняхъ въ Очемчиры Мустафа-паша съ 3-мя т. пѣхоты регулярнаго Турецкаго войска, и къ

*) Независимо отъ крупныхъ событій въ Гурійскомъ отрядѣ, которымъ посвящены особые подробные документы, въ означенномъ отрядѣ происходили менѣе важныя дѣла, донесенія о которыхъ представлялись высшимъ властямъ, съ изложеніемъ также слуховъ о высадкѣ Турецкихъ войскъ въ Сухумъ и Батумъ, о ихъ количествѣ и т. под. Между-прочимъ свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ безъ всякихъ пропусковъ сообщались и въ Главный Штабъ всѣхъ войскъ, на Кавказѣ находящихся, а отсюда разсылались начальникамъ разныхъ отрядовъ, для свѣдѣній и соображеній, а въ томъ числѣ и командовавшимъ Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, сначала ген.-л. кн. Бебутову, а потомъ ген.-л. Бриммеру. До мая 1855 года донесенія эти подписывались начальникомъ Главнаго Штаба, ген.-адъют. кн. Барятинскимъ, а съ мая—замѣнявшимъ его ген.-м. Индреніусомъ. Редакція Актовъ нашла болѣе удобнымъ помѣстить всѣ сообщенія о слухахъ и о дѣйствіяхъ Гурійскаго отряда за означенный выше періодъ времени въ одномъ мѣстѣ, причѣмъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что 2 крупныхъ событія въ отрядѣ помѣщены отдѣльно: сраженіе при Ингурѣ 25-го октября 1855 года напечатано въ отдѣльномъ документѣ № 73 (стр. 107—110), а движеніе отряда въ Кобулетскій санджакъ помѣщается ниже, вслѣдъ за настоящимъ извлеченіемъ.

составу этого отряда, имѣющаго, какъ кажется, цѣлью движеніе на Самурзаканъ, должны присоединиться Абхазцы и Цебельдинцы.

Со стороны Кобулетъ получены свѣдѣнія о замѣтномъ движеніи у непріятеля. Гарнизонъ Батума усиленъ. Вслѣдствіе пріѣзда какого-то иностраннаго генерала, перевозятся войска и запасы на пароходахъ, дѣлающихъ непрерывные рейсы между укрѣпленіями восточнаго берега Чернаго моря. Распространяется даже слухъ, что въ предполагаемыхъ наступательныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ должны принять участіе Англо-Французскія войска.

Вообще,—въ заключеніе сихъ свѣдѣній кн. Мухранскій доноситъ, что извѣстія отъ передовыхъ частныхъ начальниковъ согласны въ томъ отношеніи, что непріятель готовится къ наступленію.

Отъ 21-го числа, за отсутствіемъ начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. Мионовъ доноситъ, что 13-го числа этого мѣсяца милиціонеры наши, находящіеся на передовыхъ постахъ впереди сел. Хорги, взяли въ плѣнъ капитана Французскаго Генеральнаго Штаба Амдея Бюгана.

Офицеръ этотъ, по предложенію покойнаго маршала С.-Арно, былъ отправленъ въ распоряженіе Турецкаго правительства, которое командировало его для укрѣпленія и защиты гор. Редут-кале, гдѣ онъ и находился по день взятія въ плѣнъ. Теперь онъ находится при штабѣ Гурійскаго отряда, откуда будетъ присланъ въ Тифлисъ.

Отъ 18-го апрѣля, № 117: Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ, 23-го марта въ Чурук-су прибыло до 6-ти т. Египетской регулярной пѣхоты, подъ начальствомъ Ахмед-паша. Командующій Батумскимъ корпусомъ муширъ Мустафа-паша отправился 26-го марта въ Сухум-кале, поручивъ командованіе въ Кобулетахъ вновь прибывшему Ахмед-пашѣ. По словамъ лазутчиковъ, планъ непріятеля заключается въ томъ, чтобы въ непродолжительномъ времени начать наступательныя дѣйствія съ двухъ сторонъ. Мустафа-паша двинется со стороны Абхазіи въ Самурзаканъ, а Ахмед-паша со стороны Кобулетъ—въ Гурію. По слухамъ, послѣдній въ скоромъ времени ожидаетъ прибытія въ Гурію Англо-Французскаго отряда.

Со стороны Абхазіи получены свѣдѣнія, подтверждающія прибытіе въ Сухум-кале, около 1-го марта, Турецкаго отряда въ 3 т. чел.; извѣстно также, что муширъ Мустафа-паша на-дняхъ лично прибылъ туда и созываетъ старшинъ Абхазскихъ, Цебельдинскихъ и Убыхскихъ для совѣщаній. Въ Очемчиры отправлены офицеры, для осмотра мѣстности, и носятъ слухи, что тамъ расположится Турецкій отрядъ, не выходящій покуда изъ Сухум-кале.

Ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій полагаетъ, что по тождественности этихъ свѣдѣній, полученныхъ съ разныхъ сторонъ, Турки дѣйствительно замышляютъ въ непродолжительномъ времени произвести наступленіе со стороны Абхазіи и со стороны Кобулетъ, и что одно изъ этихъ наступленій будетъ только демонстраціею. По мнѣнію его, послѣднюю вѣроятнѣе можно предполагать со стороны Кобулетъ, потому что главный начальникъ Батумскаго корпуса, Мустафа-паша, отправился въ Сухумъ, а Ахмед-паша, для приданія важности наступательному движенію изъ Кобулетъ, умышленно распускаетъ слухи о скоромъ прибытіи въ этотъ край Англичанъ и Французовъ, каковыхъ слуховъ со стороны Абхазіи нѣтъ. Въ случаѣ-же наступательныхъ дѣйствій непріятеля со стороны Абхазіи трудно будетъ въ настоящее время оборонять Самурзаканъ по полноводію р. Ингура и невозможности устроить на ней надежную переправу.

26-го марта къ Редут-кале подходили 3 парохода и 5 кораблей; лазутчики говорятъ, что высажено на берегъ до 2-хъ т. войска. Въ точности неизвѣстно еще—усиленіе это, или смѣна Редут-кальскаго гарнизона, который чрезвычайно пострадалъ отъ вліянія климата прошлой зимою. Безпрерывно получаютъ донесенія, отъ выставленныхъ нами на высотахъ пикетовъ, о проходящихъ къ Редуту и уходящихъ отъ него судахъ. По нѣкоторымъ обстоя-

тельствамъ, можно догадываться, что суда эти одни и тѣ-же, и что, не имѣя безопасной якорной стоянки у Редут-кале, они уходятъ въ море, какъ только свѣжѣетъ западный вѣтеръ, и снова приближаются къ берегу съ переменною вѣтра.

Отъ 27-го апрѣля, № 123: Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ: Со стороны Абхазіи слышно, что Мустафа-паша въ Сухум-кале занятъ исключительно переговорами съ Абхазскими, Черкесскими и Цебельдинскими старшинами и что цѣлью этихъ переговоровъ—болѣе опредѣленіе отношеній этихъ народовъ къ Турецкому правительству, чѣмъ непосредственное открытіе военныхъ дѣйствій. Подъ числомъ 3-хъ т. войскъ, находящихся въ Сухум-кале, должно понимать 3 табура, изъ которыхъ въ каждомъ полагается по 1,000 чел.; но такъ-какъ дѣйствительная численность этихъ табуровъ весьма слаба, то можно думать, что въ Сухум-кале не болѣе 1,500 низама.

По послѣднимъ извѣстіямъ, суда, безпрестанно возвращавшіеся къ Редуту, въ концѣ марта и въ первыхъ числахъ нынѣшняго мѣсяца ушли въ море. Милиціонеры, находящіеся на передовыхъ постахъ нашихъ, замѣтили появленіе на правомъ берегу Хопи отряда непріятельскихъ войскъ и при нихъ нѣсколькихъ Европейскихъ офицеровъ. Какъ кажется, это была рекогносцировка, потому что теперь, съ удаленіемъ судовъ, отряда этого болѣе не видно. Съ вершинъ деревьевъ можно скрытно высмотрѣть, что происходитъ въ Редутѣ. Результаты этихъ наблюденій обнаружили, что въ составѣ гарнизона Редут-кальскаго едва-ли произошли какія-нибудь значительныя измѣненія. Вдоль морского берега стоятъ небольшія Турецкія палатки, которыхъ насчитано до 50-ти, на правомъ берегу Хопи подлѣ лазарета поставлены двѣ большія палатки. Какъ извѣстно, что Редут-кальскій гарнизонъ зимою помѣщался въ баракахъ, то это появленіе палатокъ можетъ служить признакомъ увеличенія числа гарнизона; но, съ другой стороны, быть можетъ, что съ наступленіемъ весенней погоды, часть гарнизона выведена изъ бараковъ въ палатки. Сверхъ того, замѣчено, что Турки строятъ какое-то укрѣпленіе на правомъ берегу устья Хопи, по направленію къ Анаклии.

Со стороны Гуріи получены извѣстія, что 6 т. чел. Египетскаго войска, высаженные 23-го марта въ Чурук-су, въ ночь на 3-е апрѣля снова посажены на суда и увезены неизвѣстно куда,—полагаютъ, что въ Крымъ.

Одинъ изъ лазутчиковъ показываетъ, что Турки намѣрены вовсе оставить Чурук-су и всѣ тяжести изъ него перевезти въ Цихис-дзири.

Лазутчики рассказываютъ также, что изъ Батума отправлено по Ахалцихской дорогѣ 5 табуровъ пѣхоты—неизвѣстно куда. Какъ прямая Ахалцихская дорога чрезъ Аджарію на перевалахъ занесена еще снѣгомъ и движеніе по ней едва-ли возможно, то должно предполагать, что подкрѣпленіе это отправлено черезъ Маджахели и Арданучъ въ Ардаганъ.

Подтвердительныхъ-же свѣдѣній объ отправленіи этихъ 5-ти табуровъ не получено.

Гораздо замѣчательнѣе то обстоятельство, что Англо-Французскими резидентами въ Кобулетахъ употребляются всѣ усилія для возбужденія къ себѣ симпатіи въ Гурійцахъ и Мингрельцахъ. Туркамъ приказано не только не обижать никого изъ нашихъ, но даже снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ, для чего привезено въ Батумъ много товаровъ и соли; всѣхъ захваченныхъ Турками Гурійцевъ приказано возвратить на родину; нѣкоторые изъ таковыхъ плѣнниковъ уже возвратились и о допросѣ ихъ сдѣлано распоряженіе.

7-го апрѣля, передъ вечеромъ, 5-й сотни Бахвской дружины дворянинъ Александръ Накаидзе съ 10-ю милиціонерами имѣлъ стычку, за р. Чолокомъ, съ партіею Турокъ—человѣкъ до 20-ти, и послѣ непродолжительной перестрѣлки обратилъ ихъ въ бѣгство, причемъ успѣлъ захватить въ плѣнъ одного изъ нихъ, Араба Саифа; съ нашей-же стороны потери не было.

Через этого плѣнника и через лазутчиковъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскимъ получены слѣдующія свѣдѣнія:

Турецкій гарнизонъ, стоявшій въ Чурук-су, вмѣстѣ съ находившеюся тамъ артиллеріею, переведенъ въ Цихис-дзири, куда также перенесены всѣ тяжести, казенное и частное имущество. Въ Чурук-су оставленъ небольшой караулъ, примѣрно до 200 чел. Говорятъ, что это передвиженіе сдѣлано изъ опасенія нападенія съ нашей стороны.

Передовой Турецкій лагерь, стоявшій въ Очхамурѣ, снятъ и перенесенъ нѣсколько назадъ, къ ур. Муха-эстате.

Разсказываютъ, что командовавшій Батумскимъ корпусомъ, муширь Мустафа-паша, уѣхалъ изъ Сухум-кале въ Крымъ, а Ахмед-паша находится въ Цихис-дзири. На дняхъ прибыли въ Кобулеты трое пашей, изъ числа которыхъ одинъ отправился въ Сухум-кале, а двое другихъ—въ Кобулеты и Аджарию для сбора редифовъ. Сборъ этотъ въ Кобулетахъ не имѣетъ никакого успѣха.

Содержавшійся подъ арестомъ, по подозрѣнію въ преданности нашему правительству, Аджарецъ Шериф-бей успѣлъ бѣжать. Ходятъ толки о большой побѣдѣ, одержанной, будто-бы, нашими войсками въ Крыму.

Принимаются строгія мѣры къ тому, чтобы мы не могли узнать о силѣ, передвиженіяхъ и расположеніи Турецкихъ отрядовъ. Жителямъ не дозволяется входить въ лагери безъ особаго на то разрѣшенія. Замѣтно, что вообще Турки погружены въ большое уныніе. Особенно прискорбно кажется имъ то, что Англо-Французы почти совершенно прибрали въ свои руки дѣла управленія и что туземныя власти не могутъ распоряжаться безъ согласія иностранныхъ агентовъ.

Отъ 23-го мая, № 162: Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ: 14-го мая, есаулъ Могильный, замѣтивъ приближеніе небольшой Турецкой фелюги къ устью Ріона, вышелъ въ море съ 5-ю Азовскими баркасами и захватилъ непріятельское судно съ тремя бывшими на немъ Турками.

Вслѣдъ затѣмъ бросился онъ въ погоню за другимъ Турецкимъ сандаломъ и овладѣлъ имъ. На сандалѣ взято въ плѣнъ 14 Турокъ. Грузъ, найденный на обоихъ сандалахъ, состоитъ преимущественно изъ стѣстныхъ припасовъ.

15-го числа, стоявшій близъ устья Ріона съ 4-мя баркасами сотникъ Мирошниченко захватилъ проходившій вдоль берега непріятельскій сандалъ съ 5-ю Турками. Эти удалые подвиги Азовскихъ козаковъ заслуживаютъ тѣмъ болѣе вниманія и похвалы, что совершены почти въ виду непріятельскихъ пароходовъ, стоявшихъ въ Николаевскѣ и Редут-кале.

Вслѣдствіе рекогносцировки, произведенной у Редут-кале, и прибытія части отряда въ Чалодиды, непріятель, какъ показываютъ лазутчики, готовится къ сильному отпору въ Редут-кале, гдѣ усиливается гарнизонъ и куда, какъ говорятъ, лично прибылъ Мустафа-паша. Есть также довольно вѣрное свѣдѣніе о томъ, что скопище Абхазцевъ, въ соединеніи съ Черкесами, собирается произвести высадку въ Мингреліи или Гуріи, съ цѣлью разоренія какого-нибудь селенія, лежащаго недалеко отъ моря. Вслѣдствіе этихъ извѣстій, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскимъ предписано начальствующему войсками въ Мингреліи, ген.-м. кн. Дадіани, усугубить мѣры осторожности со стороны Анаклии, по обоимъ берегамъ Хопи и при устьѣ Ріона. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему дѣлать небольшими частями рекогносцировки вокругъ Редута, чтобы держать непріятеля въ постоянномъ опасеніи. Для усиленія отряда ген.-м. кн. Дадіани въ Мингреліи, состоящаго изъ 3-хъ баталіоновъ Литовскаго егерскаго полка, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, двинуть къ нему изъ Кутаиса Грузинскій линейный № 1-й баталіонъ. Сверхъ того, ему предоставлено увеличивать число Мингрельской милиціи, смотря по мѣрѣ надобности.

Отъ 10-го іюня, № 177: Начальникъ Гурійскаго отряда до-

носитъ кн. Бебутову слѣдующее: Въ журналѣ военныхъ происшествій, я имѣлъ уже честь донести о взятіи Азовскими козаками трехъ небольшихъ непріятельскихъ судовъ въ открытомъ морѣ. Теперь спѣшу донести о новыхъ блестящихъ подвигахъ, совершенныхъ Азовскими козаками,—подвигахъ, преисполненныхъ отваги и самоотверженія.

25-го мая, въ 1-мъ часу по-полудни, усмотрѣвъ былъ вдаль на морѣ большой Турецкій сандалъ. Кап.-лейт. Савиничъ, пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, взялъ съ собою два баркаса, одинъ—подъ начальствомъ хорунж. Назарова, а другой—подъ начальствомъ хорунж. Котляревскаго, и вышелъ съ ними въ море. Черезъ два съ половиною часа успѣлъ онъ нагнать сандалъ, но уже въ виду самой кр. Редут-кале. Турки, надѣясь на скорую помощь, отвѣчали сильнымъ ружейнымъ огнемъ на выстрѣлы баркасныхъ орудій; вскорѣ изъ Хопи показался вооруженный Турецкій баркасъ, но между-тѣмъ Турки, находившіеся на сандалѣ, устрешенные приближеніемъ новыхъ Азовскихъ баркасовъ, сдались. Турецкій-же баркасъ возвратился въ Хопи, не осмѣлясь ничего предпринять.

26-го мая, на разсвѣтѣ, есаулъ Могильный вышелъ съ двумя баркасами въ море, въ погоню за небольшимъ Турецкимъ сандаломъ, и успѣлъ захватить его послѣ продолжительной перестрѣлки.

На обоихъ сандалахъ взято 11 чел. плѣнныхъ, разный грузъ, деньги и бумаги. Плѣнные отправляются въ Тифлисъ; бумаги при семъ представляются в. с.; весь-же грузъ и сандалы разрѣшено мною продать съ аукціоннаго торга, для раздачи согласно морскому положенію.

Доносъ объ этомъ новомъ подвигѣ кап.-лейт. Савинича и командуемыхъ имъ козаковъ, долгомъ своимъ считаю обратить вниманіе на то, что въ настоящее время нѣсколько пароходовъ и много большихъ военныхъ судовъ непрерывно крейсеруютъ вдоль береговъ Мингреліи и Гуріи и что это обстоятельство выставляетъ въ новомъ блескѣ отважность кап.-лейт. Савинича и его команды.

Отъ 20-го іюня, № 189. При возвращеніи Гурійскаго отряда изъ Кобулетскаго санджака *), дабы удерживать въ бездѣйствіи Турецкій гарнизонъ, находящійся въ Николаевскомъ укрѣпленіи во время движенія нашихъ войскъ къ Озургетамъ, начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, приказалъ командующимъ 7-ю сотнями Гурійской милиціи пор. кн. Михаилу Эристову и майору кн. Я-швили тревожить Николаевскій гарнизонъ. 21-го мая милиціонеры наши, подойдя къ Николаевску, встрѣтили Турецкій отрядъ, вышедшій противъ нихъ, опрокинули его и заставили возвратиться въ укрѣпленіе, откуда Турки открыли канонаду вмѣстѣ съ прибывшимъ къ нимъ на помощь пароходомъ. Пользуясь мѣстными предметами, милиціонеры успѣли удержать непріятеля въ бездѣйствіи и свободно отступить въ Озургеты.

Ночью съ 21-го на 22-е мая кап.-лейт. Савиничъ, взявъ съ собою 120 милиціонеровъ и 80 Азовскихъ козаковъ и подойдя къ укрѣпленію Редут-кале, выслалъ впередъ нѣсколькихъ всадниковъ и 20 пѣшихъ милиціонеровъ. Партія эта напала на Турецкій секретъ и обратила его въ бѣгство. Тогда непріятель открылъ огонь изъ укрѣпленія; но кап.-лейт. Савиничъ возвратился къ Ріону.

При этомъ начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ, что муширь Мустафа-паша, узнавъ о движеніи нашихъ войскъ въ Кобулетскій санджакъ, поспѣшно возвратилъ изъ Сухума въ Цихис-дзири взятую имъ оттуда часть войскъ, которая назначалась для экспедиціи противъ Анапы.

Въ то-же время Азовскіе козаки продолжали отважные свои морскіе набѣги противъ Турецкихъ каботажныхъ судовъ въ открытомъ морѣ, несмотря на частое крейсерство непріятельскихъ пароходовъ.

25-го мая командою Азовцевъ взятъ былъ большой Турецкій сандалъ въ виду Редут-кале, а 26-го мая взятъ другой Турецкій сандалъ послѣ продолжительной перестрѣлки.

*) Экспедицію въ Кобулетскій санджакъ см. ниже на стр. 185.

Отъ 11-го іюля, № 213: 30-го мая, обходъ Мингрельской милиціи, занимавшій аванпосты по р. Набадѣ, захватилъ въ плѣнъ одного Турецкаго чауша, вышедшаго изъ Редута съ 15-ю другими для рубки дровъ. Плѣнный доставленъ въ лагерь при сел. Сортіани.

6-го іюня, на разсвѣтѣ, кап.-лейт. Савиничъ, узнавъ отъ плѣннаго чауша, что въ этотъ день будетъ выслана изъ Редута команда для рубки дровъ на полянѣ у Меходжи, собралъ на р. Набадѣ одну сотню Чалодидской дружины, 50 чел. конныхъ охотниковъ и 125 чел. Азовскихъ козаковъ.

Устроивъ двѣ засады, кап.-лейт. Савиничъ выждалъ прибытія непріятеля и, пропустивъ его на поляну, внезапно атаковалъ съ фронта и съ тыла. Непріятель не устоялъ противъ этой атаки и обратился въ бѣгство, потерявъ убитыми и ранеными до 20-ти чел. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 4-хъ чел. раненыхъ.

Отъ 12-го сентября, № 307: По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, Омер-паша 2-го сентября прибылъ въ Батумъ. Говорятъ, что прежде всего онъ намѣренъ осмотрѣть укрѣпленія по восточному берегу Чернаго моря, занятыя Турецкими гарнизонами, и есть извѣстіе, что 4-го числа онъ уже выѣхалъ изъ Батума въ Редут-кале.

Въ Батумѣ, какъ увѣряютъ лазутчики, высажено до 8-ми т. регулярныхъ войскъ. Суда, привезшія эти войска, немедленно отправлены въ море, чтобы перевезти въ Батумъ новыя десантныя войска. Въ Батумѣ и Кобулетахъ распространено убѣжденіе, что Омер-паша намѣренъ дѣйствовать противъ Мингрели и Гуріи.

Отъ 12-го сентября. Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ главнокомандующему, отъ 8-го числа, за № 600, слѣдующее: Омер-паша былъ 4-го числа въ Сухумѣ и приглашалъ къ себѣ на свиданіе владѣтеля Абхазіи, который, однако, къ нему не прибылъ, отсылаясь, что разлитіе рѣкъ препятствуетъ проѣзду. Послѣ того, Омер-паша отправился обратно въ Батумъ, назначивъ владѣтелю свиданіе въ Сухумѣ 15-го числа и требуя, чтобы онъ прибылъ туда съ Абхазскимъ ополченіемъ. Къ тому-же числу должны собраться въ Сухумъ и Черкесы. Свѣдѣнія эти весьма опредѣлительны; но неизвѣстно—послушаются-ли Абхазцы и Черкесы призыва Омер-паши, придутъ-ли они въ Сухумъ, и если даже придутъ,—то въ какомъ числѣ.

Съ другой стороны извѣстно, что въ Батумѣ высадилось по 10-е число нынѣшняго мѣсяца около 15-ти т. войска. Часть этихъ войскъ изъ Батума отправилась во внутрь края; лазутчикамъ пока еще неизвѣстно—куда. По всей вѣроятности, эта часть есть та самая, о движеніи которой получилъ свѣдѣнія ген.-м. Базинъ. Въ Батумѣ, какъ извѣстно, теперь еще находится Омер-паша, туда же ожидаютъ прибытія значительныхъ силъ изъ Тренизонда; по слуху, что 25 т. войска назначаются въ Сухум-кале и что уже часть этихъ силъ туда отправлена.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что численность Турецкихъ силъ значительно преувеличивается лазутчиками и слухами народными. Во всякомъ случаѣ, настоящее положеніе дѣлъ до-сихъ-поръ еще не разъяснилось. Турецкій главнокомандующій остается въ Батумѣ, и край, охраняемый войсками вѣреннаго имъ отряда, можетъ подвергнуться нападенію съ двухъ противоположныхъ сторонъ. При такомъ положеніи дѣлъ, удаленіе небольшой даже части отряда можетъ повлечь за собою весьма неблагоприятныя послѣдствія. Къ сему имѣю честь присовокупить слѣдующія разсужденія:

Турецкій отрядъ, въ какомъ-бы составѣ онъ ни былъ, не можетъ иначе слѣдовать чрезъ Аджарію или чрезъ Арданучъ къ Ардагану, какъ съ величайшими затрудненіями, имѣя съ собою одни лишь горныя орудія и крайне ограниченный обозъ. По выходѣ своемъ на плоскость, отрядъ этотъ не найдетъ для себя никакого опорнаго пункта, никакихъ средствъ продовольствія. Очевидно, что все это движеніе, въ настоящее время года, въ какихъ-

бы даже силахъ оно ни было произведено, есть не болѣе, какъ отчаянная попытка непріятеля выручить Карсъ, доведенный до крайности отрядомъ в. выс.-пр. Ударъ, нанесенный этому отряду, углубившемуся во внутрь края, окончательно пресѣчетъ всякія дальнѣйшія покушенія Турокъ къ освобожденію Карса. Всѣ резервы, притянутые изъ Тифлиса или Александрополя къ Ахалциху и Ардагану, принесутъ теперь тамъ неоцѣненную пользу.

Съ разъясненіемъ обстоятельствъ, когда въ Батумѣ будетъ оставаться приблизительно только тотъ отрядъ, который былъ тамъ подъ начальствомъ Мустафа-паши, и когда предпріятіе, готовящееся со стороны Сухум-кале, разстроится или ограничится одними лишь маловажными сборами, я немедленно направляю часть Гурійскаго отряда, чрезъ Зекарское ущелье, къ Ахалциху. Значительное число больныхъ, находящихся въ отрядѣ, не можетъ воспрепятствовать движенію, такъ-какъ большая часть больныхъ подверглись легкимъ лихорадкамъ.

Отъ 5-го октября, № 338: Изъ Гурійскаго отряда получены слѣдующія свѣдѣнія, отъ 21-го сентября: Высадка непріятельскихъ войскъ въ Сухумѣ продолжается. Число этихъ войскъ по 20-е сентября простиралось до 10-ти т.; въ числѣ высаженныхъ войскъ есть и регулярная кавалерія; сверхъ того, выгружено весьма много военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Съ 18-го числа началась перевозка войскъ изъ Батума въ Кобулеты. Войска эти располагаются лагеремъ въ Чурук-су. 19-го числа Омер-паша былъ въ Цихис-дзири, откуда возвратился въ Батумъ, а на-дняхъ, какъ говорятъ, отправляется въ Сухумъ. Всѣ убѣждены, что наступательныя дѣйствія будутъ открыты въ самомъ непродолжительномъ времени.

Отъ 17-го октября, № 368: Число войскъ въ Кобулетахъ увеличилось противъ прежняго только тремя баталіонами. Въ Сухум-кале собрано до 15-ти т. войскъ, при 20-ти орудіяхъ, съ весьма значительнымъ количествомъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, а также и перевозочныхъ средствъ. Турки распространяютъ слухъ, что значительное число регулярныхъ войскъ будетъ еще привезено въ Сухумъ.

Омер-паша 30-го сентября возвратился въ Сухум-кале и, послѣ совѣщанія съ Мухаммед-Эминомъ, отправилъ его въ горы для набора ополченія.

2-го октября высадилось въ Очемчирахъ 300 чел. регулярной кавалеріи, къ которой присоединилось еще 100 чел. Этотъ передовой отрядъ занялъ пикетами переправу на р. Галидзгѣ, составляющей границу между Самурзаканью и Абхазією. Начальство надъ отрядомъ принялъ нѣкто Маджар-паша, вѣроятно, Венгерецъ.

2-го-же числа тронулся одинъ эшелонъ Турецкихъ войскъ и дошелъ до р. Кодора, а вслѣдъ за тѣмъ, какъ говорятъ, выступить изъ Сухума и Омер-паша съ главными силами *).

Отъ 18-го ноября 1855 года, № 407: По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, Турки непрерывно получаютъ подкрѣпленія чрезъ Самурзакань. 1-го ноября Маджар-паша выступилъ изъ Зугдидъ по направленію къ Хетѣ съ 6-ю баталіонами; Омер-паша съ главными силами слѣдовалъ за нимъ. Первоначальная цѣль непріятеля заключалась въ томъ, чтобы открыть доставку продовольствія изъ Редута чрезъ Хоргу въ Хоппи; до-сихъ-поръ продовольствіе получалось чрезъ Самурзакань, что сопряжено было съ большими затрудненіями.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, непріятельскій авангардъ перешелъ-было къ р. Цивѣ, а передовыя части его были даже на пра-

*) Въ промежуткѣ между донесеніями отъ 17-го октября и 18-го ноября произошло крупное дѣло—сраженіе на Ингурѣ, подробное описаніе котораго см. въ докум. № 73, стр. 107—110.

вомъ берегу р. Цхенис-цкали и перестрѣливались съ нашими аванпостами; но вдругъ 12-го ноября командующій авангардомъ, Фергад-паша, поспѣшно отступилъ; при этомъ непріятель уничтожилъ за собою даже мостъ, который онъ устроилъ передъ тѣмъ на р. Кобзѣ; всѣ передовыя части Турецкой арміи перешли на правый берегъ р. Техура. Неизвѣстно, какія обстоятельства побудили Турокъ къ тому; но, вѣроятно, это скоро объяснится.

Въ настоящее время всѣ части Гурійскаго отряда, находившіяся въ Мингреліи, сосредоточились на лѣвомъ берегу р. Цхенис-цкали. Изъ Гуріи новаго ничего нѣтъ.

Находившаяся тамъ колонна ген.-м. Бруннера притянута также на Цхенис-цкали. Изъ Грузіи и изъ Ахалцхскаго отряда подошли и продолжаютъ подходить подкрѣпленія въ Гурійскій отрядъ.

Движеніе Гурійскаго отряда въ Кобулетскій санджакъ въ маѣ 1855 года (по донесеніямъ начальника отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго).

Въ половинѣ мая начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, получилъ достовѣрное свѣдѣніе, что муширь Мустафа-паша, усиливъ Турецкій отрядъ, находящійся въ Сухум-кале, скопищами Абхазцевъ и Убуховъ, готовится около 21-го числа произвести нападеніе на Мингрелію, т. е. на правый флангъ фронта обороны, лежащаго Гурійскому отряду.

Въ это время, за исключеніемъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, дивизіона легкихъ, дивизіона горныхъ орудій и части милиціи, оставленныхъ на правой сторонѣ Ріона въ распоряженіи ген.-м. кн. Дадіани, вся масса Гурійскаго отряда, съ прежнею и вновь собранною милиціей, находилась уже въ Озургетахъ.

Извѣстія, полученные изъ Абхазіи, по мнѣнію кн. Мухранскаго, не составляли достаточной причины къ отмѣнѣ движенія на Кобулетскій санджакъ, а только побудили ускорить таковое движеніе. Онъ рассчитывалъ, что Мустафа-паша не предоставитъ цѣлаго Турецкаго санджака на произволъ судьбы для наступательнаго движенія въ Мингрелію, гдѣ успѣхъ былъ-бы для него весьма сомнителенъ, цѣль неопредѣлительна, неудача сопряжена съ гибельными послѣдствіями. Кн. Мухранскій надѣялся, что движеніе въ Кобулеты, освободить на время Мингрелію отъ опасности нападенія и заставить Мустафа-пашу сосредоточить свои силы и принять бой, если не съ надеждою на побѣду, то, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы поддержать колеблющееся къ нему довѣріе жителей. Бездѣйствіе Турокъ въ виду Русскаго отряда, проходящаго по неизвѣданнымъ еще тропамъ Кобулетскаго санджака, должно было окончательно разрушить всякую вѣру въ Турецкое могущество въ этомъ полу-Гурійскомъ краѣ.

Кобулетскій санджакъ состоитъ изъ двухъ рѣзко отличныхъ между собою полосъ: изъ нагорно-лѣсистой, гдѣ всѣ сообщенія крайне затруднительны и гдѣ на каждомъ шагу представляются величайшія выгоды для обороны, и изъ приморской безлѣсной равнины, гдѣ оборона края можетъ быть достигнута только открытымъ боемъ. Прилежащая къ нашимъ предѣламъ нагорно-лѣсистая полоса составляетъ для Турокъ надежное прикрытие, чрезъ которое никогда не переступали Русскіе отряды.

Очхамуръ, находящійся на окраинѣ нагорной полосы, гдѣ образуется узелъ дорогъ, составляетъ весьма важный пунктъ для обороны Кобулетскаго санджака. Изъ Озургетъ есть двѣ дороги къ Очхамуру: одна—чрезъ Богильскій постъ, другая—чрезъ Чолокскій постъ, хребетъ Джиханджури и Легву. Первая дорога короче и удобна для движенія; но часть ея, отъ Богили до Очхамура, на протяженіи 5-ти верстъ, прорублена чрезъ сплошной непроницаемый лѣсъ, гдѣ горсть людей, разсѣвшись по деревьямъ, можетъ нанести значительный вредъ проходящимъ войскамъ; сверхъ того, по дорогѣ этой устроено Турками множество крѣпкихъ заваловъ. Другая дорога, чрезъ Легву, гораздо дальше, идетъ по мѣстности разнообразной, во многихъ мѣстахъ лѣсными дефиле, въ другихъ—

довольно открытыми волнистыми пространствами; заваловъ устроено на ней немного. Кн. Мухранскій рѣшился воспользоваться второю дорогою для наступленія, намѣреваясь въ послѣдствіи разработать первую для открытія сообщенія съ Озургетами.

Имѣя въ виду облегчить управленіе отрядомъ для движенія и для боя, онъ раздѣлилъ его на нѣсколько колоннъ:

1-я, составленная изъ двухъ баталіоновъ егерскаго кн. Воронцова полка, одного баталіона Литовскаго егерскаго полка и двухъ ротъ саперъ, подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера.

2-я—изъ Черноморскихъ линейныхъ №№ 10-й, 11-й, 14-й и 16-й баталіоновъ, подъ начальствомъ ген.-м. Миронова.

3-я—изъ Брестскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ полк. Эггера.

Въ аррьергардѣ находился Черноморскій № 12-й баталіонъ, подъ начальствомъ подполк. Корзуна.

Артиллерія, подъ начальствомъ полк. Мамацева, распредѣлялась по колоннамъ, сообразно свойствамъ мѣстности и цѣли назначенія колонны.

Вся конница находилась подъ общимъ начальствомъ гв.-полк. кн. Шарвашидзе и раздѣлена была на двѣ колонны:

1-я—изъ 5-ти сотенъ Донскаго № 11-й полка, команды наѣздниковъ изъ молодежи, почетныхъ князей и дворянъ, команды охотниковъ всѣхъ сословій, свиты владѣтельницы Мингреліи и 3-хъ дружинъ Мингрельскихъ,—подъ начальствомъ майора кн. Дадіани.

2-я—изъ двухъ сотенъ линейныхъ козаковъ, трехъ сотенъ Донскаго № 2-й полка и 5-ти дружинъ Имеретинской милиціи,—подъ начальствомъ подполк. кн. Симона Церетели, помощникомъ которому назначенъ былъ войск. старш. кн. Эривовъ.

Вся пѣшая милиція поручена была шт.-ротм. кн. Малакію Гуріели, за исключеніемъ дружинъ—Гуріамтской и Чочхатской, оставшихся въ распоряженіи пор. кн. Григорія Гуріели.

17-го мая весь отрядъ двинулся чрезъ Озургеты и, переправясь чрезъ пограничную р. Чолокъ, расположился для ночлега на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло сраженіе въ прошломъ году, 4-го іюня. Въ мѣстѣ съ тѣмъ 4 сотни Гурійской милиціи, подъ начальствомъ шт.-ротм. кн. Малакія Гуріели, двинулись къ сел. Какуты и заняли прямую горную дорогу, ведущую отъ этого селенія къ Легвѣ. Вечеромъ къ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому явились многіе изъ Какутскихъ жителей съ изъявленіемъ миролюбія и жалуются на то, что Турки ихъ только притѣсняютъ, а не рѣшаются, или не могутъ защищать противъ нашего оружія. Чрезъ этихъ Какутцевъ кн. Мухранскій объявилъ жителямъ санджака, что ихъ имущество и дома останутся неприкосновенными, если только онъ не замѣтитъ съ ихъ стороны никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ.

Чтобы заранѣе занять выходъ изъ лѣснаго дефиле, ведущаго отъ Очхамура къ Богилу, въ тотъ-же день на бывшемъ Богильскомъ посту поставлены были двѣ временно собранныя Гурійскія дружины, подъ начальствомъ и. д. Озургетскаго уѣзднаго предводителя дворянства, кн. Михаила Эривова; чтобы заставить гарнизонъ Николаевскаго укрѣпленія озаботиться о собственной безопасности, начальнику Гурійской дружины, подпор. кн. Накашидзе, предписано было выказывать Туркамъ небольшія части милиціи въ разныхъ направленіяхъ вокругъ укрѣпленія, какъ-бы для рекогносцировки.

18-го числа, въ 5 час. утра, отрядъ выступилъ чрезъ хребетъ Джиханджури по направленію къ Легвѣ, имѣя авангардъ, подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. кн. Эривова, составленный изъ двухъ ротъ саперъ и одного баталіона егерскаго кн. Воронцова полка, съ двумя горными и двумя батарейными орудіями; кавалерія-же вся, за исключеніемъ полусотни линейныхъ козаковъ, слѣдовала въ хвостѣ колонны. Одновременно съ движеніемъ главной колонны, 4 дружины Гурійской милиціи шт.-ротм. кн. Малакія Гуріели двинулись отъ сел. Какуты прямо къ Легвѣ. Это движеніе позволило отряду дойти до Легвы безъ выстрѣла, потому что, хотя

Турки и имѣли пикеты по всѣмъ высотамъ, какъ то обнаружилось изъ рекогносцировки, произведенной наканунѣ маіоромъ Мачавариани; но, опасаясь быть отрѣзанными отъ Легвы, отступили за-благовременно.

Въ 10 час. утра авангардъ достигъ Легвы, преодолевъ всѣ затрудненія пути, заключающіяся въ переправахъ чрезъ нѣсколько весьма болотистыхъ ручьевъ, и въ уничтоженіи заваловъ, что все было исполнено съ чрезвычайною быстротою, благодаря усердію и распорядительности командующаго 2-ми ротами саперъ, кап. Проскуракова.

Сел. Легва составляетъ крѣпкій пунктъ, заключающійся въ нѣсколькихъ редутахъ, расположенныхъ на отдѣльныхъ крутыхъ холмахъ. Открытое нападеніе могло-бы намъ стоить довольно значительныхъ потерь; но баши-бузуки, напуганные вполнѣ удавшимся внезапнымъ нападеніемъ, произведеннымъ на нихъ въ январѣ нынѣшняго года Гурійскою милиціею, теперь бѣжали при первомъ извѣстіи о приближеніи нашего отряда. Отступивъ, они завязали по горамъ перестрѣлку съ высланными противъ нихъ небольшими частями милиціи; въ перестрѣлкѣ этой съ нашей стороны убитъ 1 милиціонеръ, ранено 4.

Между-тѣмъ авангардъ отряда продолжалъ безостановочное слѣдованіе свое по дорогѣ къ Очхамуру. Здѣсь мѣстность представляла уже болѣе значительныя затрудненія. За исключеніемъ нѣсколькихъ переправъ чрезъ ручьи и крутыхъ спусковъ и подъемовъ, дорога вообще была удобопроходима, но пролежала между двумя высокими стѣнами зелени, въ которыя не можетъ проникнуть никакая цѣпь безъ пособія топора. Такимъ образомъ отрядъ двигался узкою колонною, не имѣя никакого бокового прикрытія. Къ крайнему удивленію нашему, Турки и здѣсь не сдѣлали никакой попытки вредить намъ; въ одномъ только мѣстѣ производились по временамъ залпы по отряду съ одной стороны дороги; занявъ противоположную сторону опушки штуцерниками, мы съ успѣхомъ отвѣчали на эти выстрѣлы, которые вообще нанесли намъ весьма мало вреда; вся потеря наша ограничилась 6-ю чел. раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Вокругъ Очхамура мѣстность, хотя гористая, но довольно открытая. Турки усилили мѣстность полевыми укрѣпленіями: на вершинѣ господствующей надъ нею горы было устроено довольно прочное полевое укрѣпленіе, съ нѣсколькими бараками внутри; кромѣ того, въ окрестностяхъ Очхамура находилось нѣсколько редутовъ.

По прибытіи авангарда на Очхамурскую поляну, Гурійская милиція, подъ предводительствомъ полк. Колубакина, направилась на главное укрѣпленіе по крутой тропинкѣ; но Турки не оказали никакого сопротивленія и укрѣпленіе скоро было занято милиціонерами. Баши-бузуки, составлявшіе гарнизонъ его, бѣжали безъ оглядки. Къ вечеру весь отрядъ сосредоточился на Очхамурской полянѣ, представлявшей всѣ выгоды для бивуачнаго расположенія, по обилію въ водѣ, подножномъ кормѣ и дровахъ. Искусное расположеніе аванпостовъ, на основаніи тщательной рекогносцировки окрестностей, произведенной офицерами Генеральнаго Штаба, отняло у непріятеля всякую возможность тревожить насъ на нашей позиціи.

Изъ Очхамурскаго укрѣпленія открывается обширный видъ на всю прибрежную часть Кобулетскаго санджака и на самое море. Между Турецкими приморскими укрѣпленіями замѣчено было нашими войсками дѣятельное сигнальное сообщеніе посредствомъ выстрѣловъ и огня, а на морѣ появилось нѣсколько пароходовъ, буксировавшихъ суда. Изъ всего можно было заключить, писалъ ген.-м. кн. Мухранскій въ донесеніи отъ 24-го мая, что Турки намѣреваются привести въ исполненіе какой-то общій планъ дѣйствій.

Расположеніемъ въ Очхамурѣ отрядъ нашъ прикрылъ выходъ изъ длиннаго лѣснаго дефиле, находившагося между Богильскимъ постомъ и Очхамуромъ. Чтобы обезпечить для себя это важное для отряда сообщеніе, къ Богилу двинутъ былъ передъ разсвѣтомъ

19-го числа Черноморскій линейный № 16-й баталіонъ, въ подкрѣпленіе находившимся тамъ двумъ дружинамъ временной Гурійской милиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отправлены были двѣ роты саперъ для устройства удобнаго сообщенія Очхамура съ Богилемъ.

19-го числа произведена была усиленная рекогносцировка крайнихъ возвышенностей, окаймляющихъ съ востока приморскую равнину. Результатомъ этой рекогносцировки было опредѣленіе двухъ путей, по которымъ можно было слѣдовать далѣе, имѣя удобства отражать всѣ покушенія, которыя непріятель сдѣлалъ-бы противъ насъ. Мѣстность впереди оказалась открытою и ровною. Ночью лазутчики доставили ген.-м. кн. Мухранскому свѣдѣніе о томъ, что Турецкій главнокомандующій сосредоточилъ силы свои въ укрѣпленномъ лагерѣ за р. Кинтриши, подъ прикрытіемъ недоступной крѣпости Цихис-дзири, и что, будто-бы, онъ намѣренъ былъ вступить въ открытый бой.

Въ исполненіе приказанія начальника Гурійскаго отряда, отъ 19-го числа, маіоръ кн. Яшвили двинулъ противъ Николаевскаго укрѣпленія три сотни дружины, подъ начальствомъ кн. Дмитрія Накашидзе; одна изъ этихъ сотенъ, подъ начальствомъ прап. Джакели, разсыпалась вокругъ передоваго непріятельскаго лагеря, тотчасъ-же оставленнаго Турками и сожженнаго нашими милиціонерами, по которымъ изъ укрѣпленія открытъ былъ сильный картечный огонь, причемъ у насъ ранены были 1 урядникъ и 1 милиціонеръ; контужено 2 милиціонера. Потеря Турокъ неизвѣстна.

20-го числа, рано утромъ, ген.-м. кн. Мухранскимъ предпринято было движеніе впередъ за тѣмъ, чтобы осмотрѣть мѣстность и, буде возможно, вызвать Турецкаго главнокомандующаго на бой, или обнаружить передъ жителями, что въ присутствіи нашемъ онъ не осмѣлится ничего предпринять,—даже для ихъ защиты. Вся отрядная кавалерія и пѣшая милиція отправлены были къ сел. Гуара; для этого, по диспозиціи, отданной 19-го мая, вся отрядная кавалерія, за исключеніемъ одной Донской сотни, должна была выступить въ 4 часа утра и слѣдовать по той самой дорогѣ, по которой она слѣдовала 19-го мая на рекогносцировку. Достигнувъ позиціи стараго Турецкаго редута, кавалерія соединяется съ пѣшею милиціею и продолжаетъ слѣдовать далѣе по назначенію, которое сообщено кн. Малакію Гуріели. Чрезъ часъ по выступленіи кавалеріи, 4 баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка съ 4-мя легкими орудіями, подъ начальствомъ полк. Эггера, двинулись прямо къ укр. Кобулеты; колонна эта должна была ожидать прибытія кн. Мухранскаго у того-же самаго стараго Турецкаго редута, отъ котораго началась рекогносцировка 19-го числа. Обѣ эти колонны должны были соединиться передъ укр. Кобулетскимъ въ виду Турецкаго лагеря. Начальство надъ остальными войсками, оставшимися въ лагерѣ, было поручено ген.-м. Миронову. Подходя къ сел. Гуара, пѣшая милиція и шедшая за нею конница, предводимыя храбрыми своими начальниками, бывъ встрѣчены сильнымъ огнемъ баши-бузуковъ и присоединившихся къ нимъ окрестныхъ жителей, съ неописаннымъ увлеченіемъ бросились впередъ и, дѣйствуя преимущественно холоднымъ оружіемъ, вскорѣ заставили баши-бузуковъ и Кобулетцевъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Съ другой стороны (въ другой колоннѣ) наѣздническая сотня, составленная изъ молодежи князей Кутаисской губерніи и Мингрельскаго владѣнія, 1 охотническая сотня изъ лицъ всѣхъ сословій и свита владѣльницы Мингрелии, подъ начальствомъ гв.-шт.-ротм. кн. Дмитрія Гуріели, въ личномъ присутствіи кн. Мухранскаго, подъѣхала на разстояніе версты отъ Кобулетскаго укрѣпленія, которое было совершенно оставлено, но вблизи его на якорѣ стояли два парохода и, сверхъ того, нѣсколько мачтъ виднѣлись изъ-за лѣса.

Предавъ пламени часть сел. Гуара въ виду кр. Цихис-дзири и Турецкаго лагеря, милиція направилась къ укр. Кобулетскому, присоединившись къ пѣхотной колоннѣ полк. Эггера. Позади скрытно эшелонами поставлены были части изъ Очхамурскаго лагеря. Турецкія войска все время оставались въ сел. Кинтриши праздными зрителями и не предпринимали ничего для защиты сел. Гуара; только одни сигнальные выстрѣлы, передававшіеся по морю

отъ Редут-кале до Батума, свидѣтельствовали о существованіи нашихъ противниковъ. Часу во 2-мъ по-полудни, весь рекогносцировавшій отрядъ возвратился на позицію при Очхамурѣ. Потеря наша 20-го мая заключается въ одномъ раненомъ козакѣ, одномъ убитомъ и 22-хъ раненыхъ милиціонерахъ.

Чрезвычайный жаръ, распространившій болѣзненность въ войскахъ, стоявшихъ въ самыхъ нездоровыхъ мѣстахъ Кобулетскаго санджака; необходимость присутствія войскъ въ Мингрелии, откуда все еще получались извѣстія о замыслахъ Абхазцевъ, и, наконецъ, невозможность вызвать на бой Турокъ, которые не трогались отъ Цихис-дзири,—все это заставило кн. Мухранскаго думать объ обратномъ движеніи. Между-тѣмъ, въ продолженіе 19-го и 20-го чиселъ расчищены были двѣ дороги отъ Очхамурской позиціи на Богиль. Выборъ этого пути для возвращенія въ Гурію должно было скрывать отъ непріятеля какъ можно долѣе, потому что, въ противномъ случаѣ, во время движенія по лѣснымъ дефиле мы могли безъ боя потерять много людей отъ огня небольшихъ непріятельскихъ партей, которыя смѣло могли занимать опушки этихъ, почти непроходимыхъ, лѣсовъ и поражать оттуда наши войска, проходящія мимо ихъ на разстояніи самаго близкаго выстрѣла.

Чтобы вывести отрядъ изъ санджака безъ потери, ген.-м. кн. Мухранскій рѣшилъ произвести движеніе на Богиль. Въ ночь съ 20-го на 21-е мая всѣ выюки, милиція и конница отправлены были по одной дорогѣ; пѣхота съ артиллеріей—по другой. Несмотря на лунную ночь, въ лѣсу, подъ густымъ сводомъ переплетшихся надъ дорогою деревьевъ, господствовалъ мракъ; тѣмъ не менѣе, движеніе отряда совершенно было безъ всякаго замѣшательства. Только къ разсвѣту жители и баши-бузуки замѣтили ночное движеніе нашихъ войскъ, и тѣ изъ нихъ, которые успѣли настигнуть аррьергардъ, находившійся подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера, открыли по немъ огонь. Но, несмотря на это, колонна въ отличномъ порядкѣ вышла изъ лѣса и, переправившись съ самою незначительною потерей чрезъ Чолокъ, расположилась для отдыха на правомъ берегу онаго. Въ продолженіе этого отдыха число Кобулетцевъ и баши-бузуковъ быстро возрастало въ лѣсу и оттуда начали они самую учащенную стрѣльбу; пѣшая Гурійская милиція отправлена была, чтобы вновь занять опушку и командующія окрестныя высоты. Это было исполнено съ привычнымъ удалствомъ и самоотверженіемъ Гурійцевъ, и смѣлое движеніе это, въ соединеніи съ выстрѣлами изъ орудій и штуцеровъ, заставило, наконецъ, непріятеля удалиться снова въ глубь лѣса.

Потеря наша заключалась въ 11-ти раненыхъ милиціонерахъ.

Въ 4 часа по-полудни 21-го мая весь отрядъ прибылъ въ Озургеты, гдѣ дана была ему днѣвка, необходимая послѣ многодневныхъ непрерывныхъ движеній по дорогамъ, представлявшимъ величайшія затрудненія.

Результатомъ этого наступленія, доноситъ кн. Мухранскій, отъ 24-го мая, было довольно близкое ознакомленіе съ Кобулетскимъ санджакомъ, внутренность котораго до-сихъ-поръ оставалась для насъ совершенно неизвѣстною. Находящіеся при отрядѣ Генеральнаго Штаба шт.-б.-п. Окольничій и Махотинъ, кромѣ службы своей при колоннахъ, занимались усердно производствомъ глазомерныхъ съемокъ. Отрядъ прошелъ чрезъ санджакъ діагонально, дойдя почти до самаго моря. Вообще мѣстность оказалась несравненно болѣе затруднительною, чѣмъ то можно было предполагать по прежнимъ свѣдѣніямъ, но Богильская дорога, выходящая прямо на открытую полосу, можетъ въ послѣдствіи времени быть весьма полезною для движенія небольшими отрядами во внутрь санджака.

Вліяніе Турокъ на Кобулетцевъ, всегда слабое, теперь должно окончательно разрушиться, доноситъ кн. Мухранскій, такъ какъ Турецкій главнокомандующій допустилъ насъ пройти чрезъ весь санджакъ, не осмѣлясь ничего сдѣлать для подавія ему помощи. Теперь Турки въ Кобулетахъ держатся только по берегу моря, прикрываясь судами и крѣпостями. Всѣ укрѣпленія, построенныя ими внутри края, брошены были при нашемъ приближеніи.

Эта слабость Турокъ въ особенности подѣйствовала на нѣ-

сколько Абхазскихъ князей, находившихся у насъ при отрядѣ и прежде разглашавшихъ о силѣ нашихъ противниковъ.

Мустафа-паша, не успѣвъ сдѣлать ничего для отраженія нашего нападенія на Кобулетскій санджакъ, съ другой стороны, долженъ былъ приостановить свое движеніе изъ Абхазіи, несмотря на то, что всѣ приготовленія къ тому были уже имъ сдѣланы; извѣстно, что такого рода остановки разстроиваютъ предпріятія Черкесовъ, по свойственной имъ нетерпѣливости и по распрямъ, которыя возникаютъ въ каждомъ скопищѣ ихъ при дѣйствіи.

160. Письмо княгини Екатерины Дадіани къ кн. Бебутову, отъ 2-го декабря 1855 года, № 1467.—Сел. Накалакеви.

27-го числа прошлаго ноября я имѣла честь извѣстить в. с. *), что сама съ милиціею прибыла въ Гурійскій отрядъ, увѣдомивъ о томъ и ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Еще 25-го числа я просила указать мнѣ мѣсто по усмотрѣнію его. Прибывъ 26-го числа въ сел. Ганири (въ Имеретіи) въ нашъ отрядъ, я получила отъ кн. Мухранскаго отзывъ, по которому должна была направить милицію къ колоннѣ ген.-м. кн. Дадіани, но какъ сей послѣдній съ одною только частью Мингрельской милиціи уже перешелъ р. Цхенис-цкали—настигать отступающаго непріятеля, или давать ему, по-крайней-мѣрѣ, партизанскія перестрѣлки,—то я также послѣдовала за нимъ, чтобы, соединивъ въ одно Мингрельскую милицію, дѣйствовать вмѣстѣ. 27-го числа я переѣхала разлившуюся тогда р. Цхенис-цкали. Изъ сел. Нагвазаури, слѣдуя отступленію непріятеля, 28-го числа я прибыла въ сел. Банзу; утромъ 29-го я уже была въ сел. Накалакеви; здѣсь, при приближеніи къ сел. Сорта, передовыми нашими разѣздами была настигнута цѣль непріятеля, расположеннаго тогда въ сел. Сенаки; невозможность одной слѣдовать далѣе по большому тракту заставила меня взять вправо въ горы и направиться чрезъ сел. Саарчаю; я догнала кн. Дадіани въ сел. Эки; здѣсь, окончательно соединивъ обѣ части милиціи, въ которой находились всѣ почти безъ исключенія князья и дворяне Мингрелии, я передала ее въ распоряженіе кн. Дадіани, при отзывѣ № 1462, и вмѣстѣ съ нимъ прибыла въ сел. Зана; на слѣдующій день, 30-го ноября, было предположено идти на мѣст. Зугдиды, откуда непріятель вывелъ большую часть своихъ войскъ и гдѣ оставались только малочисленный отрядъ и часть тяжестей; но немедленное отозваніе кн. Дадіани начальникомъ отряда въ сел. Накалакеви остановило это предположеніе до возвращенія кн. Дадіани въ сел. Зана-же, гдѣ я со всею милиціею ожидала его; но въ 5 час. вечера того-же дня я получила приглашеніе кн. Мухранскаго, № 1000, прибыть въ сел. Накалакеви, «для управленія всѣмъ ходомъ дѣла, для совокупности и единства всѣхъ усилій и для совѣщаній съ нимъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ». Приглашеніе это было повторено полученнымъ мною въ 10 час. вечера того-же дня экстреннымъ требованіемъ, № 1004, и потому я, несмотря на трудность горнаго сообщенія и перемѣнившуюся дурную погоду, съ разсвѣтомъ 1-го числа сего мѣсяца, выѣхавъ изъ сел. Зана, должна была вернуться назадъ въ Накалакеви-же, гдѣ застала князей Мухранскаго и Дадіани и, вмѣсто ожидаемыхъ совокупности, единства и совѣщанія, было мнѣ предложено только передать милицію кн. Дадіани (что я, какъ выше сказано, уже сдѣлала еще 29-го ноября). Самъ-же кн. Мухранскій съ кн. Дадіани уѣхали неизвѣстно мнѣ куда, не давъ даже мнѣ никакого совѣта—гдѣ и какъ мнѣ быть, а потому нынѣ, оставаясь еще въ сел. Накалакеви съ моею только свитою, должна буду слѣдить за движеніемъ кн. Мухранскаго или кн. Дадіани и, по соображеніи обстоятельствъ, стараться по возможности не отставать отъ нихъ, о чемъ свѣдѣнія въ свое время я также за обязанность сочту сообщать в. с.

*) Докум. № 145, стр. 162.

Непріятель пока еще отступаетъ; онъ очистилъ даже Зугдиды, стянулъ всѣ свои силы со всѣхъ мѣстъ и расположился около Хопійскаго монастыря.

161. *Тожѣ, отъ 2-го декабря 1855 года.—Сел. Накалжеви.*

(Переводъ съ Грузинскаго)

Деверь мой Константинъ доставилъ мнѣ послѣднее письмо ваше, въ которомъ вы пишете мнѣ: во-1-хъ, о несоотвѣтственности настоящимъ обстоятельствамъ, что никто изъ Мингреліи ко мнѣ не является, и во-2-хъ, о необходимости быть мнѣ самой въ Мингреліи для воодушевленія и соединенія здѣшняго дворянства къ нанесенію вреда непріятелю.

Наканунѣ приѣзда Константина, 27-го ноября, я отправила къ вамъ письмо*), которымъ доводила до вашего свѣдѣнія, между прочимъ, и о томъ, что здѣшнихъ князей и дворянъ арестовываютъ безъ разбора; какое-же сообщеніе могла имѣть я съ Мингреліею, когда напугали этимъ слѣдовавшихъ ко мнѣ, или отъ меня. Не постигаю, съ какою цѣлью это дѣлается. Кн. Мухранскій оставилъ Мингрелію,—это правда; но я въ своемъ владѣніи между князьями и дворянами не теряла уваженія и вліянія. Отъ того что непріятель занялъ нашу землю, сближеніе мое съ народомъ необходимо; но онъ (кн. Мухранскій), безъ сомнѣнія, считаетъ меня невѣрною и потому задерживаетъ моихъ надежныхъ людей. Не скажу объ этомъ ничего, кромѣ одного, что до безразсудства заблуждается тотъ, кто питаетъ обо мнѣ подобную мысль. Я сама знала и знаю, въ какой мѣрѣ необходимо мое пребываніе въ Мингреліи, и я приѣхала сюда 25-го прошлаго мѣсяца, о чемъ доводила и до вашего свѣдѣнія. Узнавъ объ этомъ, въ продолженіи 3-хъ дней вся Мингрелія явилась ко мнѣ, и 29-го числа, согласно съ требованіемъ кн. Мухранскаго, я поручила всѣхъ деверю моему Григорію. Но кого не жалуютъ кн. Мухранскій, или деверь мой Григорій—тѣ слишкомъ терпятъ и раззоряются, такъ-что и на службу не идутъ иначе, какъ по моему приказанію; имъ грозятъ раззореніемъ и истребленіемъ. Разсудите, каково должно быть усердіе ихъ послѣ этого, но все-таки они повинуются моей волѣ, а если-бы и меня здѣсь не было, вы хорошо знаете, какіе безпорядки произошли-бы здѣсь и посудите—кто будетъ причиною. Смотри на все это, весьма сомнѣваюсь, чтобы они не постарались наказать тѣхъ, кои заслуживаютъ уваженія и вознагражденія за усердную службу, и наградить тѣхъ, кои возстаютъ противъ вѣрности Государю и не повинуются мнѣ. Я надѣюсь, что за этимъ послѣдуетъ осмотрительность, а такъ-какъ я отъ Всемиловѣйшаго Государя назначена матерью и правительницею Мингрельскаго народа, и такъ-какъ въ ходатайствѣ моемъ о наказаніи или награжденіи достойныхъ я слѣдую одному только безкорыстному долгу, то прошу в. с. имѣть въ памяти, дабы безъ моего вѣдома никто изъ жителей Мингреліи не былъ наказанъ или награжденъ по пристрастнымъ представленіямъ и дабы этимъ, очевиднымъ для всѣхъ, способомъ не уменьшилась власть моя, а достойные не подверглись безвинно огорченію. Въ заключеніе просьба моя къ вамъ состоитъ въ томъ, что прошу васъ, какъ отца, къ устраненію всѣхъ этихъ непріятностей, да и другихъ многихъ безпорядковъ, которыхъ невозможно изложить всѣхъ на письмѣ, принять на себя трудъ и не оставить приѣхать къ намъ на два, или на три дня. Этимъ успокоите мою скорбящую душу и обяжете всю Мингрелію и всѣ здѣшнія страны; нѣтъ сомнѣнія, что и службѣ принесете много пользы по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, такъ-какъ, къ крайнему моему прискорбію, здѣшніе безпорядки не имѣютъ границъ. Сегодня 8-й день, какъ непріятель ретируется и благополучно дошелъ до Хопи, а наши войска и до-сихъ-поръ стоятъ въ Имеретіи, подъ открытымъ небомъ, по колѣна въ грязи; какъ кн. Иванъ (Мухранскій) говорилъ мнѣ,—и холера показалась между ними. Этого только не доставало. Не могли и того придумать, какъ переправить

*) Докум. № 146, стр. 162—164.

ихъ чрезъ рѣку; лодки какія были—всѣ истребили, такъ-что въ Мингреліи нельзя уже найти ни одной; провіантъ также весь сожгли послѣшно и безъ нужды. Поэтому, какимъ-же образомъ могутъ подвигнуть голодный отрядъ, чтобы догнать и разбить непріятеля, разслабленнаго въ особенности голодомъ, тогда-какъ теперь и можно было ознаменовать себя побѣдою? Переправили кое-какъ баталіонъ штуцерныхъ и хотятъ присоединить его къ милиціи и козакамъ и ведутъ его горами. Сколько это будетъ бесполезно—конецъ покажетъ. Но жители на вѣки раззорены. Всю кавалерію, до 3,000 чел., таскаютъ до того разсѣянно и безъ цѣли, что и слѣдующіе за нею съ продовольствіемъ не могутъ ее находить. Люди и съ лошадьми своими, будучи такимъ образомъ крайне утомлены, конечно, не щадятъ и жителей. Множество вдовъ и сиротъ встрѣчали меня на дорогѣ, лишенные годового продовольствія и скота: совершенное раззореніе грозитъ имъ голодною смертію. Все это вынуждаетъ меня усерднѣе просить васъ приѣхать сюда и отвратить отъ насъ эти ужасы.

Я увѣрена, что вы любите Русское войско и сочувствуете Имеретинскому или здѣшнему обществу; приѣздомъ своимъ вы облегчите ихъ и оживите.

Приписка:

Объ отношеніяхъ между мною и Омер-пашею можете судить изъ того, что Абхазскій владѣтель раззорилъ 4 мои деревни: Большіе и Малые Коки, Шангону и Осантіа и выселилъ оттуда всѣхъ жителей въ Самурзакапъ, а на жалобу моихъ чиновниковъ никто и вниманія не обратилъ....

Сдѣлайте милость, принажите отрядному начальнику назначить одного медика къ моему Нико. Я вдалекѣ теперь отъ дѣтей моихъ и сильно беспокоюсь, что нѣтъ при нихъ медика, который-бы помогъ имъ въ случаѣ болѣзни.

Письмо это было уже написано, когда явились ко мнѣ многіе изъ жителей и принесли жалобу, что конница ворвалась къ нимъ и раззоряетъ ихъ деревни, не щадя ничего, кромѣ лишь жизни, и говоря народу, что имѣютъ приказаніе уничтожить Мингрелію. Я дала всѣмъ наставленіе, чтобы ни подъ какимъ видомъ не дозволили себѣ глупости сдѣлать,—хотя одинъ выстрѣлъ—и переносили-бы съ смиреніемъ все, если-бы даже стали женъ и дѣтей у нихъ вытаскивать изъ домовъ.. Я знаю, что это нарочно такъ дѣлается, чтобы какъ-нибудь возмутить народъ въ Мингреліи.

162. *Письмо кн. Мухранскаго къ ген. Муравьеву, отъ 3-го декабря 1855 года, № 1012.—Сел. Сахарбедіо, въ Мингреліи.*

На предписаніе в. выс.-пр., отъ 23-го ноября, № 1751 *), имѣю честь почтительнѣйше донести, что о всемъ происходящемъ въ Мингреліи мною своевременно и подробно доношено было ген.-л. кн. Бебутову. Въ настоящее-же время общее положеніе дѣлъ есть слѣдующее:

21-го числа прошлаго мѣсяца, непріятельскія главныя силы двинулись со всѣми тяжестями отъ Техура къ Цхенис-цкали, по направленію къ бывшей Маранской почтовой станціи.

Проливные дожди сдѣлали дорогу крайне затруднительною и переполнили рѣки до такой степени, что всѣ броды уничтожились. Это не составило препятствія для непріятеля, имѣвшаго въ распоряженіи сво-

*) Докм. № 140, стр. 160.

емъ цѣлый понтонный паркъ, но вынудило насъ ожидать нападенія на самой линіи Цхенис-цкали, такъ какъ не было никакой возможности переходить на правый берегъ рѣки.

25-го числа Омер-паша, достигнувъ уже передовыми частями своими Цхенис-цкали, внезапно измѣнилъ свой планъ дѣйствій и рѣшился на общее отступление. По всей вѣроятности, въ это только время получилъ онъ несомнѣнное извѣстіе о сдачѣ Карса. Между-тѣмъ, продолжительное ненастье сдѣлало дорогу отъ Цхенис-цкали до Техура почти непроходимую, и Омер-паша въ усиліяхъ своихъ вытянуть на возвратномъ пути тяжести свои изъ грязи, лишился большей части перевозочныхъ средствъ своихъ; недостатокъ провіанта привелъ въ крайнее изнуреніе и совершенное разстройство Турецкую армію.

Хотя полноводіе всѣхъ рѣкъ, въ особенности-же Цхенис-цкали, не допускаетъ въ настоящее время никакой возможности для отряда двинуться въ Мингрелію; но для поддержанія въ этомъ краѣ народной войны, которая въ послѣднее время начала развиваться вслѣдствіе усилій правительницы Мингреліи и ген.-м. кн. Дадіани,—я переправилъ чрезъ Цхенис-цкали почти всю отрядную кавалерію, часть пѣшихъ милицій и сводно-штурмовой баталіонъ при помощи чароводарскихъ лошадей. Партизанскія дѣйствія производятся въ разныхъ мѣстахъ,—и вездѣ успѣшно.

Теперь всѣ силы непріятельскія расположены на Холонскихъ высотахъ, по близости бывшаго Наджихевскаго поста. Лазутчики увѣряютъ, что Турки находятся въ отчаянномъ положеніи, не смѣя ни на шагъ удалиться изъ своего лагеря для фуражировокъ. Едва сбудетъ вода въ Цивѣ, какъ я переведу чрезъ нее штурмовиковъ и кавалерію, для дѣйствія по флангамъ и въ тылу непріятеля.

Весьма сомнительно, чтобы Омер-паша остался долѣе въ Мингреліи; если-же онъ имѣетъ это намѣреніе, то я начну противъ него болѣе рѣшительныя дѣйствія съ цѣлымъ отрядомъ, когда только состояніе дорогъ и погоды представитъ къ тому хотя малѣйшую возможность.

163. Высочайшій рескриптъ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, намѣстнику Кавказскому, ген.-адъют. ген.-отъ-инф. Муравьеву, отъ 4-го декабря 1855 года.—С.-Петербургъ.

Непоколебимая твердость, примѣрное мужество и военная распорядительность, отличавшія всѣ ваши дѣйствія въ Азіатской Турціи, увѣнчались нынѣ полнымъ

успѣхомъ. Твердыня Малой Азіи—кр. Карсъ—сдалась со всѣмъ гарнизономъ, артиллерією и большими складами оружія. Тридцати-тысячная Анатолійская армія не существуетъ, и главнокомандовавшей ею, муширъ Васиф-паша, у насъ въ плѣну.

Душевно благодаримъ васъ за столь блистательный подвигъ, украсившій Русскія знамена новою славою. Поручаемъ вамъ изъяснить Нашу искреннюю признательность и предводительствуемымъ вами войскамъ, доблестною стойкостью своею и храбростью преодолевшимъ самую упорную защиту непріятеля.

Въ ознаменованіе достохвальныхъ заслугъ вашихъ жалую васъ кавалеромъ ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени большого креста, на который пріобрѣли вы неотъемлемое право, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію навсегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Е. И. В. рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

164. Сводныя о дѣйствіяхъ Гурійскаго отряда съ 21-го ноября по 6-е декабря 1855 года (по донесеніямъ ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго *).

Съ 21-го по 25-е ноября Турки продолжали медленно двигаться отъ р. Техура къ Цхенис-цкали, наводя мосты чрезъ рѣку и преодолевая величайшія затрудненія, вслѣдствіе грязи, образовавшейся отъ проливныхъ дождей.

23-го и 24-го числа непріятель кавалерійскими отрядами и командами штурмовиковъ производилъ рекогносцировку по всему протяженію праваго берега Цхенис-цкали, начиная отъ Усть-Цхенис-цкали до Хопи. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходила чрезъ рѣку перестрѣлка.

25-го ноября Турецкій главнокомандующій внезапно перемѣнилъ свой планъ дѣйствій и началъ отступление, вѣроятно, получивъ офиціальное извѣстіе о паденіи Карса, а также убѣдясь собственнымъ тяжелымъ опытомъ, съ какими огромными затрудненіями сопряжена зимняя кампанія посреди безвыходной грязи Мингреліи. Увѣряютъ, будто Омер-паша надѣялся, что съ приближеніемъ его къ Цхенис-цкали войска наши отступятъ за Кутаисъ, а между-тѣмъ, видя весь Гурійскій отрядъ въ сборѣ и въ полной готовности къ бою, не отважился вступить въ сраженіе, предугадывая конечную гибель свою въ случаѣ неудачи.

Это безцѣльное наступательное движеніе къ Цхенис-цкали и потомъ поспѣшное отступление привели въ крайнее разстройство всѣ перевозочныя средства Турецкой арміи, а люди оной, отъ недостатка продовольствія, теплой одежды и обуви, пришли въ изнуреніе.

Какъ только началось отступательное движеніе Турокъ, то командующій Гурійскимъ отрядомъ, воспользовавшись тѣмъ, что 25-го числа дождь прекратился и вода въ рѣкѣ начала сбывать, переправилъ за Цхенис-цкали летучіе отряды, для поддержанія въ Мингреліи народнаго возстанія.

Первый къ тому примѣръ подали князья Пагава, напавшіе еще 11-го и 12-го ноября при Онтопо на Турецкаго пашу, который съ малою частью кавалеріи производилъ рекогносцировку праваго берега Цхенис-цкали и возвратился въ лагерь при Абашѣ. Узнавъ о семъ, кн. Александръ Пагава рѣшился устроить засаду изъ 52-хъ чел. охотниковъ, преимущественно князей Пагава и

*) Въ дополненіе къ докум. № 159, стр. 181, гдѣ эти дѣйствія доведены до 20-го ноября.

Чиковани. Въ сумерки Турецкій отрядъ, приблизившійся къ мѣсту засады, былъ встрѣченъ ружейнымъ залпомъ и потомъ ударомъ въ шашки. Это неожиданное нападеніе привело непріятеля въ крайнее смѣтеніе; нѣкоторые начали отстрѣливаться, но большинство обратилось въ бѣгство. На мѣстѣ осталось тѣло Убыхскаго князя Чуи и, сверхъ того, еще два трупа. Со стороны Мингрельцевъ раненъ дворянинъ Бурдзу Пагава.

Для преслѣдованія арріергарда отступавшей Турецкой арміи, переправились 26-го числа черезъ Цхенис-цкали: ген.-м. кн. Дадіани, съ прибывшими къ нему охотниками изъ Мингреліи—противъ Хопи и двинулся къ сел. Банзѣ; гв.-полк. кн. Шарвашидзе, съ линейными козаками и конвойною дружиною, подъ начальствомъ гв.-ротм. кн. Гуріели—у Ганири и направился къ Абашѣ, а шт.-ротм. кн. Микеладзе съ стрѣлковыми Имеретинскими сотнями отъ Газата (на правомъ берегу Цхенис-цкали) пошелъ вслѣдъ за непріятелемъ по большой дорогѣ на Онтопо.

Слѣдствіемъ сихъ распоряженій былъ рядъ весьма удачныхъ схватокъ съ отдѣльными непріятельскими партіями.

27-го ноября, вечеромъ, полк. кн. Шарвашидзе, узнавъ, что часть Турецкой кавалеріи прибыла въ сел. Сепьети для фуражировки, вознамѣрился ей въ этомъ воспрепятствовать. Козаки и милиціонеры появленіемъ своимъ заставили фуражировъ обратиться въ бѣгство; но поддерживавшій ихъ баталіонъ Турецкой пѣхоты открылъ сильный огонь. Перестрѣлка продолжалась часа два; наконецъ, непріятельскій баталіонъ отступилъ къ главнымъ силамъ на Абашу, подобравъ своихъ убитыхъ и раненыхъ; вся наша потеря заключалась въ 2-хъ убитыхъ и 6-ти раненыхъ.

Съ своей стороны шт.-ротм. кн. Микеладзе, подъ вечеръ 27-го, открылъ изъ лѣса ружейный огонь по части Турецкаго арріергарда, начавшей располагаться лагеремъ на лѣвомъ берегу Абашы. Турки были такъ этимъ встревожены, что, подобравъ палатки, перешли на правый берегъ, подъ прикрытіемъ огня своихъ штуцерниковъ.

28-го числа, гв.-полк. кн. Шарвашидзе, получивъ свѣдѣніе, что Искендер-паша, съ частью кавалеріи и пѣхоты, прибылъ въ сел. Сенаки, для заготовленія продовольствія и отысканія между жителями виновнаго въ убійствѣ одного Турка,—отправилъ прямо на селеніе прибывшую къ нему Имеретинскую конницу, подъ начальствомъ маіора кн. Симона Цулукидзе; линейные козаки и конвойные милиціонеры составили резервъ. При появленіи нашемъ въ Сенакахъ, непріятельская кавалерія съ Искендер-пашею усккала; находившаяся-же на базарѣ команда Турецкихъ штуцерниковъ, застигнутая въ располхъ, частью разбѣжалась по лѣсу, частью была изрублена; одинъ штуцерникъ взятъ въ плѣнъ. Затѣмъ кавалерія наша бросилась къ загородному дому, въ которомъ укрылся непріятель; но здѣсь Турки встрѣтили ее выстрѣломъ изъ орудія; тогда полк. кн. Шарвашидзе счелъ за лучшее прекратить наступленіе и возвратиться на Эскія высоты. Потери наша заключается въ одномъ убитомъ милиціонерѣ; непріятель-же на мѣстѣ оставилъ до 20-ти тѣлъ. Въ тотъ-же день, на разсвѣтѣ, Мингрельскими охотниками, подъ начальствомъ шт.-кап. кн. Алексѣя Чиковани и пор. кн. Александра Пагава (изъ отряда ген.-м. кн. Дадіани), произведено нападеніе на непріятельскій пикетъ, выставленный на р. Тобучѣ; при этомъ изъ числа 4-хъ Турокъ трое были убиты на мѣстѣ, а 4-й, раненый, успѣлъ уйти. Въ ночь съ 28-го на 29-е число Сахарбедійскими жителями разрушенъ мостъ на р. Скуріи, по пути отступленія непріятеля. Для возобновленія сего моста Турки выслали на слѣдующій день цѣлый баталіонъ.

29-го числа, несмотря на то, что вода въ Цхенис-цкали снова поднялась отъ проливныхъ дождей, начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, переправилъ черезъ оную сводно-штуцерную команду, козаковъ и всю конную Имеретинскую милицію. Къ вечеру отрядъ кн. Мухранскаго прибылъ въ сел. Накалакеви.

30-го числа козаки, осмотрѣвъ лѣвый берегъ Техура, открыли, что Турки отступили къ Цивѣ.

1-го декабря козаки произвели нападеніе на часть непріятельскаго арріергарда, оставшуюся на лѣвомъ берегу р. Цивы. Турки, подъ прикрытіемъ огня своихъ штуцерниковъ, перешли на правый берегъ и уничтожили за собою переправу, потерявъ притомъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными; при семъ раненъ былъ одинъ козакъ. Между-тѣмъ, штуцерники наши, по личному указанію ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, заняли лѣсистую высоту подлѣ большой дороги, по которой отступалъ непріятель, и когда нѣсколько человѣкъ въ отступавшей колоннѣ были поражены штуцерными пулями, Турки своротили съ дороги и продолжали отступление по болотистому лѣсу. Къ вечеру вся непріятельская армія расположилась въ совокупности на Холонскихъ высоткахъ.

2-го-же декабря, ген.-м. кн. Дадіани, получивъ свѣдѣніе, что въ Зугдидахъ находится незначительное число Турецкой пѣхоты, предпринялъ напасть на нее въ располхъ. Для сего ночью партія Мингрельцевъ, въ числѣ 260-ти чел., совершивъ усиленный переходъ въ 75 верстъ, расположилась къ утру на р. Джусѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Зугдидъ; на слѣдующій день, въ 5½ час. утра, Мингрельцы, подойдя съ величайшею тишиною къ мѣстечку, произвели внезапное нападеніе съ 4-хъ сторонъ. Турки, находившіеся на улицахъ, тотчасъ-же были изрублены или взяты въ плѣнъ; но изъ оконъ домовъ посыпались на нашихъ выстрѣлы. Милиціонеры, увлеченные удачею, атаковали съ величайшимъ мужествомъ строенія, но въ нѣкоторыхъ встрѣтили упорное сопротивленіе. Самая горячая схватка произошла внутри двухъ-этажной кофейни, гдѣ князья Апакидзе, выпустивъ всѣ патроны, только ударомъ въ шашки успѣли въ верхнемъ этажѣ окончательно одолѣть своихъ противниковъ.

Послѣ 3¼ часовъ боя, все мѣстечко, за исключеніемъ дома, занятаго цѣлою ротою, было очищено отъ Турокъ. Давъ партіи своей полчаса отдыха, ген.-м. кн. Дадіани перешелъ къ р. Чанис-цкали и для ночлега остановился въ сел. Карцхе. Потери наша въ семъ жаркомъ дѣлѣ состоитъ изъ 3-хъ убитыхъ, 26-ти раненыхъ и 36-ти контуженныхъ; лошадей убито 15 и ранено 6. Уронъ непріятеля весьма значителенъ: однихъ убитыхъ полагаютъ до 150-ти чел.; въ плѣнъ взято 3 офицера и 32 нижнихъ чина; сверхъ того, въ руки Мингрельцевъ досталось много оружія, лошадей и другого имущества. Ген.-м. кн. Дадіани, въ донесеніи своемъ, отзываясь съ особою похвалою о мужествѣ, оказанномъ при семъ князьями: Пагава, Чиковани, Апакидзевыми и дворянами Чиковани.

6-го декабря, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, съ сводно-штуцерной командой и кавалеріею, подъ начальствомъ гв.-полк. кн. Шарвашидзе, занялъ высоты, тянуціяся къ сѣверу отъ большой дороги между Холони и Хопи. Цѣль этого расположенія заключается въ томъ, чтобы отнять у непріятеля возможность получать продовольствіе въ окрестностяхъ.

По показанію всѣхъ жителей, Турецкая армія находится въ бѣдственномъ состояніи; единственною коммуникаціонною линіею служить ей нынѣ дорога по лѣвому берегу Хопи, черезъ Хоргу, въ Редуть. Хотя дорога эта по сторонамъ обезпечена отъ нападенія непроходимыми болотами, но сама до чрезвычайности грязна. Провіантъ Турки получаютъ на каюкахъ, поднимающихся по Хопи до Хоргинской церкви; оттуда-же переносятъ его люди на себѣ. Уничтоженіе перевозочныхъ средствъ и затруднительность посаженія войскъ на суда, при постоянно бурномъ морѣ, удерживаютъ до-сихъ-поръ Омер-пашу въ Мингреліи; но говорятъ, что онъ намѣренъ удалиться изъ этой страны при первой къ тому возможности.

165. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 7-го декабря 1855 года, № 2.—Гор. Кутаисъ.

По прибытіи въ Кутаисъ я получилъ отъ пра-

вительницы Мингрелии, княгини Екатерины Александровны Дадіани, два официальных письма, отъ 2-го декабря, №№ 1467 и 1468, и частное письмо отъ того-же числа изъ сел. Накалакеви.

При второмъ изъ сихъ писемъ она прислала ко мнѣ подлинныя письма къ ней Французскаго и Англійскаго агентовъ, состоящихъ при Омер-пашѣ, которые написаны были въ то время, когда еще Турецкій корпусъ наступалъ къ Цхенис-цкали, а въ настоящее время не имѣютъ никакой важности.

Представляя в. выс-пр. официальные письма ко мнѣ княгини Дадіани и къ ней Французскаго и Англійскаго агентовъ, а также переводъ съ Грузинскаго языка частнаго письма ея ко мнѣ *), имѣю честь доложить, что изъ перваго и послѣдняго писемъ ея я, къ сожалѣнію, вижу, что между правительницею Мингрелии, ген.-м. кн. Дадіани и кн. Мухранскимъ происходятъ неудовольствія, которыхъ настоящую причину я не могу съ точностью опредѣлить до свиданія моего съ княгинею Дадіани и пока я не узнаю ближе всѣхъ подробностей этихъ неудовольствій. По собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, я буду имѣть честь доложить о томъ в. выс-пр.

166. *Тоже, отъ 7-го декабря 1855 года № 3.—Гор. Кутаисъ.*

Вчера я осмотрѣлъ въ Кутаисѣ военный госпиталь и нашелъ его въ должномъ порядкѣ. Число больныхъ доходитъ до 2,973-хъ чел. военнаго и 18-ти гражданскаго вѣдомствъ и они помѣщены, по возможности, удобно. Въ госпитальныхъ вещахъ недостатка нѣтъ и въ продовольствіи больныхъ затрудненій не встрѣчается. Изъ поступившихъ въ госпиталь раненыхъ въ дѣлѣ на р. Ингурѣ большая часть пользуются успѣшно и до 30-ти чел. уже выписалось изъ госпиталя. Усердіе медиковъ замѣтно тѣмъ болѣе, что каждому изъ нихъ ввѣрено до 300 больныхъ.

По полученнымъ мною здѣсь свѣдѣніямъ, въ Кутаисскомъ провіантскомъ магазинѣ состоитъ провіанта: муки 8,246 четв., крупъ 208 четв., сухарей не имѣется.

Продовольствія этого, по числу 20-ти т. чел., состоящихъ въ Гурійскомъ отрядѣ, станетъ: муки—на 1 мѣсяць и 20 дней, а крупъ—на 14 дней.

Изъ прежнихъ докладовъ моихъ в. выс-пр. изволите знать, что я принялъ мѣры къ доставкѣ сухарей въ Гурійскій отрядъ. На пути въ Кутаисъ я переналъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вьючные транспорты изъ верблюдовъ и эшаковъ съ провіантомъ, но пре-

ращеніе переправъ чрезъ рѣки вслѣдствіе проливныхъ дождей, отъ которыхъ вода поднялась и выступила изъ береговъ (паромы снесены и частью разрушены), остановило ихъ слѣдованіе. По прибытіи въ Кутаисъ я предписалъ полк. Колубакину немедленно командировать офицеровъ путей сообщенія для возстановленія паромныхъ переправъ и выслать на почтовый трактъ чиновниковъ земской полиціи для оказыванія всевозможнаго содѣйствія къ безостановочному и скорѣйшему слѣдованію транспортовъ съ провіантомъ.

167. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 11-го декабря 1855 года.—Тифлисъ.*

Пріѣхалъ я сюда 7-го декабря, и какъ ни пріятно было-бы для меня видѣться съ вами; но, признаюсь, порадовался тому, что вы въ Имеретіи: лучше васъ никто не знаетъ тамошнихъ дѣлъ; лучше васъ никто не успокоитъ край и не погаситъ личныхъ междоусобій, возродившихся послѣ попытки, сдѣланной Омер-пашею.

Всякое рѣшеніе съ моей стороны до точнаго узнанія дѣла могло-бы быть неумѣстнымъ, но съ правомъ, вамъ предоставленнымъ, вы, будучи на мѣстѣ, можете хотя сколько-нибудь возстановить порядокъ.

Прошу васъ, кн. Василій Осиповичъ, въ такомъ случаѣ устранить всякое снисхожденіе къ лицу, если-бы то оказалось необходимымъ. Трудно и едва-ли возможно въ такомъ состояніи достигнуть порядка, оставивъ дѣйствующими лицами допустившихъ безпорядокъ и между собою враждующихъ ко всеобщему вреду.

Мнѣ кажется, что правительница должна менѣе вступаться въ дѣло при настоящихъ обстоятельствахъ и что кн. Мухранскій не можетъ тамъ болѣе оставаться. Ген.-м. Бруннеръ, говорятъ, человекъ съ головою, а другого въ настоящее время не имѣю въ виду. Сдѣлайте, какъ разумѣете.

Если Мингрельцы показали слабость, то надобно быть къ тому снисходительнымъ, потому что они, какъ подчиненные, могли быть вовлечены раздорами начальства ихъ и распоряженіями, не соответствующими обстоятельствамъ.

Петинные виновники изъ нихъ не замедлятъ сами оказаться.

Весьма важное дѣло—продовольствіе войскъ; какъ не будетъ пшеницы, такъ рады будемъ и кукурузѣ, и гоміи; не признаете-ли вы полезнымъ теперь уже озаботиться заготовленіемъ сихъ предметовъ на мѣстѣ.

Другой предметъ:

Омер-паша, кажется, уберется безнаказанно; но

*) Докум. № 161, стр. 188.

развѣ грязи и снѣгъ не составляютъ для отступающаго такое-же препятствіе, какъ и для преслѣдующаго; развѣ мы въ этомъ случаѣ не имѣемъ передъ нимъ преимущество мѣстнаго вооруженнаго народонаселенія? Нужно только коснуться для того настоящихъ пружинъ—и вы, чуждый личностямъ, ихъ вѣрно найдете.

Омер-паша долженъ поплатиться за сожженіе нашихъ запасовъ.

Не имѣю надобности убѣдительно просить васъ о сбереженіи войскъ; вы знаете, какъ они драгоцѣнны будутъ въ будущемъ году, и вы вѣрно сдѣлаете въ семъ отношеніи все, что отъ васъ зависитъ. Жѣлаю вамъ здравія и успѣха.

168. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 11-го декабря 1855 года, № 17399.—С.-Петербургъ.*

Содержаніе отзыва в. выс-пр., отъ 24-го ноября, № 1755 *), съ слѣдующими къ оному приложеніями объ устройствѣ гражданскаго управленія въ покоренныхъ нами санджакахъ, съ соединеніемъ ихъ въ одну область, подъ названіемъ Карсской, я всеподданнѣйше довелъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, о чемъ имѣю честь васъ увѣдомить.

169. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 11-го декабря 1855 года, № 298.—Г. Тифлисъ.*

Покорнѣйше прошу в. с. собрать на мѣстѣ и представить мнѣ подробныя свѣдѣнія обо всемъ сожженномъ, по распоряженію ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, при отступленіи Гурійскаго отряда изъ Мингреліи на лѣвую сторону р. Цхенис-цкали,—какъ провіантъ въ магазинахъ: Хетскомъ, Техурскомъ, Аветскомъ и Маранскомъ, такъ и Ріонской флотиліи, предметахъ артиллерійскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ и обо всемъ вообще казенномъ имуществѣ, сожженномъ и истребленномъ; причемъ покорнѣйше прошу в. с. привести также въ извѣстность, когда, гдѣ именно, при какихъ обстоятельствахъ и по какимъ причинамъ кн. Мухранскій прибѣгнулъ къ сожженію и уничтоженію нашихъ складовъ.

Предписаніе сіе посылаю къ вамъ съ состоявшимся при васъ гв.-ротм. кн. Мухранскимъ, нынѣ къ вамъ возвращающимся.

170. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 11-го декабря 1855 года, № 299.—Г. Тифлисъ.*

Предписаніемъ отъ сего числа, № 298 *), я прошу

*) Докум. № 150, стр. 166—168.

**) Докум. № 169.

в. с. собрать на мѣстѣ и представить мнѣ подробныя свѣдѣнія обо всемъ казенномъ имуществѣ, сожженномъ и истребленномъ при отступленіи Гурійскаго отряда изъ Мингреліи на лѣвую сторону Цхенис-цкали.

Доходили до меня слухи, что сожженные нами магазины расхищены Мингрельцами, что Маранскій магазинъ, по случаю проливного дождя, горѣть не могъ, что не во всехъ магазинахъ состояло полное количество провіанта, какое по книгамъ должно-бы было быть на лицо и т. п. Хотя не даю вѣры этимъ слухамъ, но и не отвергаю, что въ оныхъ можетъ быть и правдоподобіе по тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя, кажется, существуютъ по провіантской части въ Гурійскомъ отрядѣ, и потому прошу васъ стараться на первыхъ-же порахъ раскрыть, что въ этихъ слухахъ справедливо и кто въ томъ виновенъ.

171. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 15-го декабря 1855 года, № 311.—Г. Тифлисъ.*

В. с. извѣстно, что милиціи прап. Акопову отдана съ торговъ поставка въ Кутаисскій провіантскій магазинъ 10-ти т. четв. муки, съ пропорціею крупъ, на продовольствіе войскъ въ будущемъ 1856 году.

По докладѣ мнѣ нынѣ и. д. генерал-интенданта о затрудненіяхъ, которыя Акоповъ встрѣчаетъ въ исполненіи помянутаго обязательства, я поручилъ полк. Колосовскому донести вамъ въ подробности о ходѣ и положеніи этого дѣла, съ тѣмъ, чтобы вы, по соображеніи на мѣстѣ обстоятельствъ сего дѣла, приняли безотлагательно мѣры, какія признаете нужными, для снабженія Кутаисскаго магазина хлѣбомъ—въ какомъ количествѣ окажется возможнымъ.

Сообщая о томъ в. с., прошу васъ, тотчасъ по рѣшеніи вами этого дѣла, приказать заключить установленнымъ порядкомъ контрактъ и о томъ, чѣмъ оно вами рѣшено будетъ, мнѣ донести на мое утвержденіе.

172. *Тоже, кн. Бебутова кн. Мухранскому, отъ 15-го декабря 1855 года, № 15.—М. Хони.*

По прибытіи моемъ въ Гурійскій отрядъ я нашелъ, что войска не имѣютъ у себя десятидневнаго провіанта, который они израсходовали послѣ истребленія при отступленіи магазиновъ, и что въ Кутаисѣ и въ кругу расположенія войскъ нѣтъ даже достаточнаго числа печей для печенія хлѣба и сухарей на дневное продовольствіе отряда.

Обращая вниманіе в. с. на таковой важный недостатокъ устройства продовольственной части, который

не только отнимаетъ у войскъ подвижность, но и можетъ поставить въ затруднительное положеніе по продовольствію, предлагаю вамъ озаботиться, чтобы немедленно были приняты мѣры къ успѣшнѣйшему пополненію десятидневнаго сухарнаго провіанта въ войскахъ и чтобы на будущее время сохранялся онъ неприкосновеннымъ на случай движенія отряда, а въ Кутаисѣ и въ кругу расположенія войскъ были устроены печи въ достаточномъ числѣ для печенія хлѣбовъ и сухарей, какъ для удовлетворенія всѣдневной потребности войскъ, такъ и для заготовленія сухарныхъ запасовъ.

О томъ, когда войска совершенно будутъ обеспечены десятидневнымъ сухарнымъ провіантомъ, а также—когда, гдѣ и на какое количество ежедневнаго заготовленія сухарей будутъ устроены печи, прошу в. с. мнѣ донести.

173. *Тожѣ, ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 16-го декабря 1855 года, № 313.*

Военный министръ въ письмѣ, отъ 20-го ноября, № 228 *), пишетъ мнѣ, между-прочимъ, что доставленная къ е. с. копія съ отвѣта полк. кн. Шарвашидзе на письмо Омер-пашы дѣлаетъ честь правиламъ и чувствамъ кн. Шарвашидзе, что Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить мнѣ объявить ему за его похвальный поступокъ Высочайшее Е. В. благоволеніе, если только признаю это совмѣстнымъ съ настоящими обстоятельствами; ибо послѣднія событія въ Мингреліи могли имѣть вліяніе на расположеніе умовъ въ томъ краѣ и доставить новый случай испытать вѣрность многихъ лицъ.

Сообщая о семъ в. с., покорнѣйше прошу васъ объявить кн. Шарвашидзе Высочайшее Государя Императора благоволеніе, если вы, какъ выше указано, по послѣднимъ событіямъ въ томъ краѣ, признаете его того достойнымъ. О послѣдующемъ буду ожидать вашего увѣдомленія, для доведенія до Высочайшаго Е. В. свѣдѣнія.

174. *Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 16-го декабря 1855 года. —Гор. Тифлисъ.*

Государь Императоръ, по полученіи всеподданнѣйшаго донесенія моего о сдачѣ намъ Турками кр. Карса, Высочайшею грамотою, состоявшеюся въ 4-й день сего декабря мѣсяца, при семъ въ копіи прилагаемою, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать меня кавалеромъ ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени большого креста.

*) Докум. № 134, стр. 156.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Е. П. В. благоугодно было осчастливить меня Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, отъ 4-го-же числа *), въ которомъ Августѣйшій Монархъ соизволилъ выразить Свое благоволеніе войскамъ слѣдующими милостивѣйшими словами: „Поручаю вамъ передать Мое искреннее спасибо всѣмъ ввѣреннымъ вамъ войскамъ, участвовавшимъ въ блокадѣ Карса. Я ими горжусь, какъ всегда гордился Кавказскими молодцами“.

Поспѣшаю объявить по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ эти Всемилостивѣйшія, драгоцѣнныя слова Государя Императора **).

175. *Письмо ген. Муравьева къ полк. Лорисъ-Меликову, отъ 17-го декабря 1855 года, № 46.—Г. Тифлисъ.*

Любезный Михаилъ Таріеловичъ! Письмо ваше, отъ 14-го декабря, я получилъ сегодня поутру. Измаил-паша, иначе ген. Кмети, по объясненію Англичанъ—не Полякъ, а чистый Венгръ. Это тотъ самый, который наканунѣ или дня за два до сдачи Карса, прорвавшись около Ягны-дага сквозь наши козачьи посты, ушелъ. Англичане говорятъ, что у него не было такого флага, какъ вы пишете, а какъ одноглавый орелъ есть гербъ Польскій, то флагъ сей долженъ принадлежать какому-либо другому лицу, о чемъ вы постарайтесь узнать между жителями.

Когда Карсъ сдался, то тамъ было до 1,000 чел. больныхъ въ госпиталѣ, редифовъ собственно Карсскихъ оставалось въ городѣ болѣе 900 чел. и, кромѣ того, много военного народа шло по улицамъ; всего было отъ 3,000 до 4,000 чел. Куда это все дѣвалось? Вы отправили на родину 130 чел., 100 роздали по деревнямъ Зарунадскаго санджака, 150 ампутированныхъ послали въ Эрзерумъ, а 50 чел. съ неизлѣчимыми болѣзнями передали на попеченіе жителей города,—итого 430 чел.; положимъ, что ихъ около 1,000 вымерло, всего будетъ 1,500; куда-же остальные могли дѣваться: не разбѣжались-ли они?

Напишите мнѣ также, куда дѣвался тотъ Араби-станскій штаб- или обер-офицеръ, который, при выходѣ моемъ изъ квартиры полк. де-Саже, просился остаться въ Карсѣ, ради того, что онъ женился въ городѣ. Вѣдь его слѣдуетъ отправить въ число плѣнныхъ.

Съ провіантомъ задалъ я вамъ большую задачу: засыпать зерномъ извѣстную намъ Тас-джаму и всѣ порожнія землянки верхняго Влади-каресскаго стана, и вы съ этимъ управьтесь; а для достиженія этого, всего прежде, скомплектуйте хорошими людьми ваши 3 сотни

*) Докум. № 163, стр. 189.

**) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 84, стр. 119.

охотниковъ. Лѣтомъ пускай они будутъ головорѣзы, а зимою—поставщики провіанта. Когда они будутъ въ порядкѣ, то не будетъ ихъ обижать Аслан-паша, а, напротивъ того, они его-же поймаютъ. Это пустая отговорка ихъ, что фуражъ и хлѣбъ дороги; продукты эти нынѣ вездѣ дороги; дѣло въ томъ, что они хотятъ не расходовать отпускаемыхъ имъ денегъ на содержаніе свое, а пользоваться даровымъ подножнымъ кормомъ и собираемыми отъ жителей лавапами. Постарайтесь внушить имъ иной порядокъ—порегуляриѣ; дайте какія-нибудь по цвѣту сотни кокарды на шапки и убѣдите ихъ, что настоящая зимняя служба едва-ли не болѣе уважится, чѣмъ лѣтняя. Аслан-пашу изловить необходимо. Жители Гельскаго санджака будутъ скрывать и наводить его на людей вашихъ, пока они, какъ слышно было, будутъ обирать жителей въ деревняхъ. Это надобно непремѣнно остановить,—иначе много будетъ недовольныхъ на насъ,—и правильно недовольныхъ.

Достаньте провіанта какъ можно болѣе. Его надобно добывать изъ мѣстъ смежныхъ съ тѣми, откуда Турки свозятъ его въ Эрзерумъ. Золото наше всегда возьметъ верхъ надъ Турецкою ассигнаціею или роспискою; лишь-бы начало сдѣлать,—тогда само собою польется.

Селим-паша не тронется изъ-подъ Эрзерума. Омер-паша завязъ въ Мингрельскихъ грязяхъ, изъ коихъ съ трудомъ понемногу выбирается въ Редут-кале, куда, повидимому, достигнетъ безнаказанно, потому что почти весь запасъ нашъ провіанта сожженъ нами-же; это великое горе, которому теперь и пособить трудно. Полагаю, что Омер-паша развезетъ изнуренныя войска свои по всему берегу моря, отъ Сухума до Трепизонда, откуда часть проберется къ веснѣ въ Эрзерумъ, а прочія растаютъ. Такой муррахасъ будетъ стоить теслима. Идаль только, что мы пушекъ не возьмемъ.

Изъ Армутли и Баш-кѣва надобно отпугать и отучать баши-бузуковъ. Сомнѣваюсь, чтобы непріятельская конница опять заняла Ольту. Шкатулку эту я разъ раскрылъ, а вы—въ другой разъ. Надобно непремѣнно изловить Аслан-пашу, а для этого держать въ порядкѣ вашихъ охотниковъ. Карапапаховъ можно имѣть хотя одну постоянную сотню въ Гельскомъ санджакѣ. Пускай также караулятъ, какъ караулили въ прошлую зиму въ Баш-Шурагели, хотя подалѣе тогдашняго отъ домовъ своихъ; ихъ надобно смѣнять каждыя двѣ недѣли, поставя имъ эту службу въ повинность, и тогда будутъ крѣпче стоять, чѣмъ за плату, да и къ службѣ приучатся. Хорошо, что вы взяли заложника изъ Геля, но этой мѣры мало.

Я удивляюсь, что вы не требуете чиновниковъ противъ сдѣланнаго штата. Съ самаго пріѣзда сюда я прежде всего послалъ къ вамъ указаннаго Булатовымъ чиновника, кажется, Садиковъ по фамиліи, котораго указалъ мнѣ самъ Булатовъ; съ нимъ послалъ я 250 черв. Денегъ жалѣть не буду,—лишь-бы дѣло пошло.

Торговлю съ Эрзерумомъ и Арданучемъ прекратите. Возразите на это, если-бы вы были противнаго мнѣнія. Отъ этихъ близкихъ сношеній съ непріятельскими городами можетъ произойти большое зло.

Мнѣ очень жаль, что вы болѣете, какъ по личному участію моему къ вамъ, такъ и по надобности, которую въ васъ имѣю. Увѣдомьте: чѣмъ вы хворали и есть-ли вамъ лучше.

176. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 17-го декабря 1855 года, № 45.*

Вторженіе Омер-паши въ Мингрелію, какъ видно, беспокоитъ Государя Императора. Распространившіеся слухи о семъ нашествіи были преувеличены, и дѣло это могло-бы разрѣшиться самымъ блистательнымъ образомъ, если-бы не сожгли нашихъ запасовъ. Теперь же не только не предвижу къ тому способа, но опасался-бы даже быть вынужденнымъ, по спаденіи водъ, опять посылать войска изъ Карталиніи въ Имеретію, если-бы вы сами не рѣшили предложеннаго кн. Мухранскимъ возвращенія ихъ изъ Кутаиса. Кн. Мухранскій писалъ ко мнѣ, отъ 3-го декабря, изъ Сахарбедію, письмо *), въ коемъ объясняетъ извѣстное уже вамъ обстоятельство и съ положительностью отзывается объ отчаянномъ состояніи арміи Омер-паши, объ изнуреніи ея и терпимыхъ недостаткахъ въ съѣстныхъ припасахъ; но, къ удивленію моему, совершенно умалчиваетъ о нашихъ недостаткахъ въ провіантѣ, какъ будто-бы ему до того и дѣла не было. Не полагаю, чтобы онъ позаботился о пріобрѣтеніи хлѣба, и не охотно вручилъ-бы ему сіе необходимое для успѣха оружіе, въ обхожденіи съ коимъ онъ не показалъ искусства.

Я всегда избѣгалъ выражать предположенія свои въ будущемъ и потому далека отъ того, чтобы требовать ихъ отъ в. с.; но, сколько ни встрѣчаю надобности на каждомъ шагѣ съ вами видѣться, увѣренъ, что вы не оставите края, не рѣшивъ чего-либо по предстоящему вамъ дѣлу; увѣренъ, что ген. Бруннеръ не безъ цѣли выдвинутъ вами въ Акеты. Не побудитъ-ли это движеніе храбрыхъ нашихъ Гурійцевъ перебраться чрезъ Ріонъ около Чалодидъ, дабы дѣйствовать Омер-пашѣ

*) Докум. № 162, стр. 188.

въ тылъ, на Хоргу. Подвинутся-ли Мингрельскія милиціи горами на сообщенія Омер-паши съ Зугдидами; можно-ли этими частными движеніями отпугать Турокъ изъ главнаго ихъ лагеря, пока у насъ нѣтъ еще хлѣба,—ничего этого не знаю. Желалъ-бы также знать: не укрѣпляются-ли они; имѣются-ли достаточныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается у нихъ въ лагерѣ и позади ихъ, чего-бы, кажется, достигъ легко.

Посылаю къ вамъ съ симъ нарочнымъ бумагу офиціальнымъ письмомъ касательно провіанта, который можно-бы было еще приобрести въ Рачинскомъ округѣ. Сами рѣшите это; я утвержу это дѣло. Я-же хлопочу о высылкѣ вамъ хлѣба изъ Душета, но дѣло сіе не идетъ еще съ желаемымъ успѣхомъ, по дурному состоянію дорогъ. Не пренебрегите на такой случай кукурузою и гоміею.

Полагалъ-бы необходимымъ устроить какую-бы то ни было флотилію, хотя-бы на обывательскихъ лодкахъ. Савиничъ за зиму построилъ-бы, можетъ быть, и настоящіе баркасы; не нужно-ли прислать его къ вамъ?

Раскройте съ подробностью обстоятельства о сожженномъ провіантѣ, какъ я вамъ о томъ писалъ, и дайте мнѣ чаще знать о томъ, что у васъ происходитъ.

Кто лучше васъ погаситъ несчастные раздоры и найдетъ средства припасти продовольствіе? А съ этимъ и все дѣло рѣшится. Повторяю просьбу свою: почаще увѣдомлять меня о происходящемъ. Туркамъ не слѣдуетъ зимовать ни въ теперешнемъ ихъ лагерѣ, ни въ Зугдидахъ, и еще менѣе укрѣпляться въ сихъ двухъ пунктахъ.

177. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 19-го декабря 1855 года, № 321.—Гор. Тифлисъ.*

Прошу в. с. предписать ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскому: начальствованіе надъ Гурійскимъ отрядомъ, съ отряднымъ штабомъ и состоящими при штабѣ денежными суммами и прочимъ казеннымъ имуществомъ, со всею о нихъ отчетностью—сдать теперь-же во временное завѣдываніе ген.-м. Бруннера, а кн. Мухранскому прибыть въ Тифлисъ и представиться мнѣ.

178. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 19-го декабря 1855 года.*

Неоднократно изъ разговоровъ съ находящимися у насъ въ плѣну Турецкими пашами я имѣлъ случай удостовѣриться не только въ нерасположенія ихъ къ Англичанамъ, но и въ явной ихъ недовѣрчивости во-

обще къ намѣреніямъ ихъ союзниковъ въ отношеніи къ Турціи,—при томъ еще сознаніи, что хотя они и принуждены воевать съ нами, но вполнѣ цѣнятъ доброе обхожденіе Русскихъ и безкорыстіе, съ которымъ мы поддерживали нѣкогда власть покойнаго султана Махмуда, при весьма критическихъ обстоятельствахъ.

Эти мысли, какъ по всему замѣтитъ можно, имѣютъ отголосокъ между мусульманами Турціи, и онѣ для насъ тѣмъ болѣе выгодны, что, распространяясь и въ здѣшнемъ краѣ, должны имѣть полезное вліяніе на народонаселеніе Кавказа.

Соображая это обстоятельство съ ходомъ, который начинаютъ принимать дѣла наши въ Мингреліи, я нахожу что было-бы не безъ пользы во многихъ отношеніяхъ, чтобы вдовствующая владѣтельница Мингреліи, княгиня Дадіани, не оставила безъ отвѣта послѣднее письмо *), полученное ею отъ Омер-паши,—и вотъ, по моему мнѣнію, въ чемъ могъ-бы состоять этотъ отвѣтъ: „княгиня Екатерина Александровна написала-бы, что она промедлила нѣсколько отвѣчать на присланное ей письмо по той причинѣ, что содержащіяся въ ономъ предложенія и угрозы, выходя изъ круга обыкновенныхъ дѣлъ, поставили ее въ весьма затруднительное положеніе и даже въ незнаніе: слѣдуетъ-ли ей входить въ переписку по столь важному предмету, превосходящему ея разумніе и ограниченную власть, которая ей предоставлена, какъ попечительницѣ своего малолѣтняго сына, находящагося со всѣмъ народомъ Мингрельскимъ подъ высокимъ покровительствомъ Императора Всероссійскаго; а потому она, по долгомъ размысленіи о предстоящихъ обстоятельствахъ, рѣшилась передать ему, Омер-пашѣ, свое убѣжденіе, что если дѣйствительно онъ имѣетъ въ виду какія-либо благопріятныя предложенія или сообщенія, то лучшій путь для соотвѣтственныхъ объясненій есть: представить таковыя прямо отъ себя главнокомандующему на Кавказѣ, ген. Муравьеву,—тому самому, который издавна знаетъ его, Омер-пашу, и безошибочно можетъ судить о всякихъ его предложеніяхъ и, бывъ въ прежнее время однимъ изъ сподвижниковъ памятнаго для Турціи событія—поддержанія престола султана Махмуда, и нынѣ не откажется, какъ намѣстникъ Государя Императора на Кавказѣ, выслушать и уважить всякое слово, съ искренностью выраженное, если оно будетъ имѣть цѣль благую“.

Таковой отзывъ мнѣ кажется весьма приличнымъ и устранить отъ княгини Екатерины Александровны всякія непріятныя запутанности; между-же тѣмъ, дастъ почувствовать Омер-пашѣ, что дальнѣйшія его попытки относительно владѣтельницы Мингреліи останутся

*) См. докум. № 120, стр. 150.

безъ успѣха, а, съ другой стороны, укажетъ ему дорогу на случай, если-бы, при какомъ-либо нечаянномъ переворотѣ, онъ рѣшился войти въ секретные съ нами переговоры.

Передавая все вышеизложенное обсужденію вашему, я покорнѣйше прошу в. с., взвѣсивъ эти мысли съ обстоятельствами на мѣстѣ и сообразивъ оныя съ собственнымъ взглядомъ вашимъ на дѣла, дать настоящему предположенію надлежащій ходъ, если вы это признаете равномѣрно полезнымъ.

179. Письмо кн. Дм. Гуріели къ ген. Муравьеву, отъ 20-го декабря 1855 года.

Я считаю себя счастливымъ, что могу поздравить в. выс-пр. съ Царскою милостью;—объ одномъ только молю Бога, чтобы Онъ продлилъ ваше здоровье, драгоцѣнное для нашего края, а награды сами собою будутъ сыпаться, и я тогда буду счастливъ и доволенъ, потому что считаю васъ какъ отца и благодѣтеля.

Спѣшу довести до свѣдѣнія в. выс-пр. о положеніи непріятеля.

23-го ноября Омер-паша съ своими войсками находился въ Гезатѣ, на правомъ берегу р. Цхенис-цкали, въ 5-ти верстахъ отъ нашей передовой линіи. Этого числа къ нему явился Редут-Кальскій комендантъ и вручилъ бумаги. Омер-паша прочиталъ эти бумаги и, послѣ долгаго разговора съ комендантомъ, сказалъ: «Карсъ взять, продовольствія у меня нѣтъ, люди мои болѣютъ, перевозочныя средства уничтожились отъ недостатка фуража, я нахожусь посреди края самаго бѣднаго, гдѣ нельзя достать ничего; при всемъ этомъ страшная грязь, Русскіе получили подкрѣпленіе, и мнѣ нельзя здѣсь оставаться, тѣмъ болѣе, что я не достигъ своей цѣли—помочь Карсу». Онъ тотчасъ взялъ Абхазскую и Черкесскую кавалерію и съ нею отправился на Циву, а войскамъ приказалъ отступить туда-же.

23-го ноября и все почти время до-сихъ-поръ вода въ Цхенис-цкали была такъ велика, что войска наши не могли переправиться на правый берегъ, чтобы перейти въ наступленіе. Начальникъ нашего отряда приказалъ мнѣ съ ввѣренною мнѣ дворянскою дружиною опробовать бродъ и слѣдовать за непріателемъ; съ большою опасностью я переправился чрезъ Цхенис-цкали и донесъ о томъ кн. Мухранскому, который тогда-же приказалъ кавалеріи нашей переправиться и соединиться съ дружиною въ сел. Ванзѣ.

Кавалерія наша начала сейчасъ-же свои дѣйствія на фуражировъ Турецкихъ, съ которыми находились одинъ баталіонъ штуцерныхъ и 150 чел. кавалеріи (у Турокъ принято за правило никуда не посылать кавалеріи безъ штуцерныхъ). Мы имѣли удачныя дѣла въ деревняхъ Сепьети и Сенакахъ. Переходъ нашей кавалеріи чрезъ Цхенис-цкали крайне стѣснилъ Турецкую армію; она нуждалась во всемъ,—въ хлѣбѣ и въ фуражѣ, а дороги отъ проливныхъ дождей сдѣлались непроходимы. Мы преслѣдовали Турокъ со всѣхъ сторонъ и они должны были ускорить свое отступленіе до Цивы. На Цивѣ Омер-паша получилъ отъ владѣтеля Абхазіи на порцію войскамъ 100 коровъ, которыя владѣтель взыскалъ съ Самурзаканцевъ, что немного поддержало Турокъ.

Оставивши войска на Цхенис-цкали у Хони, подъ командою ген. Бруннера, кн. Мухранскій, для преслѣдованія непріятеля и для поднятія народной войны въ Мингреліи, отправился туда 29-го ноября съ 300 штуцерныхъ и козаками. По приказанію его, ген.-м. кн. Дадіани двинулся съ Мингрельскими партизанами на Зугдиды и тамъ 3-го числа декабря сдѣлалъ блистательное дѣло, о чемъ в. выс-пр., вѣроятно, получили уже донесеніе *). Кн. Мухранскій штуцерныхъ и козаковъ соединилъ съ кавалеріею и дружинами въ Хор-

шѣ, гдѣ мы имѣли также хорошее дѣло: Турки, въ составѣ 6-ти баталіоновъ, вышли, чтобы оттѣснить насъ изъ Хорши, но кавалерія наша изъ спѣшившихся Имеретинъ засѣла въ лѣсу, завязала упорный бой, и Турки, потерпѣвъ уронъ, отступили къ своему лагерю; у нихъ убито до 30-ти чел. и раненъ Искендер-паша (Ильинскій—бѣглый Полякъ); предъ тѣмъ еще этотъ паша получилъ рану въ Кахатахъ. Наши дрались отлично; перестрѣлка продолжалась болѣе 4-хъ час. Турки спѣшатъ удалиться изъ нашего края, но не могутъ никакъ вырваться по неимѣнію перевозочныхъ средствъ; у нихъ пали всѣ лошади и катера, а провіантъ, хотя доставляютъ на каюкахъ изъ Редута до Хорги, отъ послѣдняго пункта до Хвалони таскаютъ люди на себѣ, что, по весьма дурной дорогѣ, крайне для нихъ затруднительно. Владѣтель Абхазіи прислалъ Омер-пашѣ 200 вьючныхъ лошадей; но отъ этого положеніе Турокъ не поправилось.

Армія Омер-паши въ самомъ жалкомъ положеніи: люди мрутъ десятками,—то отъ болѣзней, то отъ недостатка продовольствія и разныхъ лишеній. Они потерпѣли столько, что, кажется, будутъ помнить край. Арріергардъ ихъ (4 баталіона) находится теперь въ Хвалони, а остальные войска понемногу эшелонами передвигаются къ Редуту. Самъ Омер-паша въ Редут-кале.

Мустафа-паша Кобулетскій, узнавъ объ отступленіи арміи Омер-паши, немедленно передвинулъ свои войска съ границъ Гуріи къ Батуму и Чурук-су; изъ Абхазіи выведены всѣ войска и даже уѣхали оттуда торговцы. Это сильно огорчило кн. Михаила Шарвашидзе.

Омер-паша получалъ очень часто отъ Шамиля бумаги чрезъ Батумъ. Омер-паша имѣлъ прежде намѣреніе, какъ мнѣ сказалъ Мингрельскій князь Кочакидзе, который при немъ находится переводчикомъ, идти къ Карсу изъ Батума чрезъ Ардаганъ и другія Турецкія владѣнія, но кто-то ему отсовѣтовалъ и увѣрилъ, что лучше войска вести въ Мингрелію и Имеретію, гдѣ не встрѣтитъ никакого сопротивленія и скорѣе достигнетъ своей цѣли; но въ этомъ онъ обманулся. Теперь у Турокъ всѣ говорятъ, не скрывая, что они потеряли всю Азіатскую Турцію, потому что ключъ ея, т. е. Карсъ, уже въ рукахъ Русскихъ.

При Омер-пашѣ состоятъ въ настоящее время: Фергад-паша (Штейнъ), Искендер-паша, который раненъ (онъ-же Ильинскій); еще есть Польскій бѣглець, который былъ при Е. Выс. В. Кн. Константинѣ Павловичѣ адъютантомъ (гр. Замоискій); онъ управляетъ штабомъ Омер-паши.

О намѣреніяхъ Омер-паши я еще не имѣю точныхъ свѣдѣній; у меня есть лазутчики въ Батумѣ и Редутѣ, и какъ только получу отъ нихъ извѣстіе, донесу тогда-же в. выс-пр.

Я не смѣю скрыть предъ в. выс-пр.: князья и дворяне немного недовольны; поговариваютъ, что они такъ отличаются во всѣхъ дѣлахъ и переносятъ много трудовъ, а наградъ не получаютъ; я имъ говорю: «подождите, и какъ дойдетъ до высшаго начальства все получите».

PS. Кончивши это письмо, я сейчасъ получилъ извѣстіе, что часть арміи Омер-паши, подъ командою двухъ нашихъ, перевезена въ Батумъ и пароходы ходятъ къ Редуту для отвоза войскъ. Слухи были у Турокъ, что въ Константинополѣ Турки и Франгузы подрались между собою и это ихъ много огорчило. Сейчасъ получено извѣстіе, что Искендер-паша умеръ отъ раны.

180. Письмо кн. Бебутова къ ген. Муравьеву, отъ 23-го декабря 1855 года, № 22.—Мѣст. Хони.

Письмо в. выс-пр., отъ 17-го декабря, № 45 *), я имѣлъ честь получить 22-го числа, по возвращеніи моемъ изъ Гуріи въ Хони. Спѣшу отвѣчать на предложенные мнѣ вопросы:

*) Дѣло это описано въ докум. № 164, стр. 190.

*) Докум. № 176, стр. 194.

О положеніи дѣлъ въ Мингреліи по 15-е декабря в. выс-пр. изволили получить донесеніе отъ кн. Багратионъ-Мухранскаго. Въ донесеніи этомъ все еще неясно обозначены число непріятельскихъ войскъ, занимающихъ часть Мингреліи, и даже составъ и сила непріятельскаго арріергарда. Показывая, что въ непріятельскомъ арріергардѣ у Хвалони (Квалони) состоитъ 6 баталіоновъ, кн. Мухранскій пишетъ, что остальные войска непріятеля расположены эшелонами по дорогѣ къ Редуту и наименовываеъ въ числѣ мѣстъ его расположенія также и тѣ, которыя находятся впереди болотной тѣсины Наджихеви и Хопи, въ которыхъ расположенныя войска слѣдовало-бы также причислить къ арріергарду. Изъ донесенія его видно, что непріятель постепенно отступаетъ къ Редуту эшелонами и что каждый эшелонъ укрѣпляется для обезпеченія отступленія; но пока еще крайнія войска его арріергарда остаются у Хвалони, до тѣхъ поръ устройство окоповъ позади этой позиціи можетъ имѣть значеніе, какъ заблаговременно приготавлиаемыя позиціи для арріергарда на случай, если наступательное движеніе Гурійскаго отряда заставитъ непріятеля постепенно отступать. Въ Зугдидахъ, какъ видно изъ журнала кн. Мухранскаго, держится небольшая часть войскъ.

Сегодня я далъ предписанія кн. Мухранскому и ген. Бруннеру: первому—о сдачѣ, а второму—о приѣмѣ Гурійскаго отряда. Отправляясь завтра поутру въ Кутаисъ для исполненія приказаній в. выс-пр. по снабженію войскъ Гурійскаго отряда продовольствіемъ, я поручаю ген.-м. Бруннеру отправиться на передовые посты для собранія болѣе положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и для обозрѣнія расположенія его арріергарда. Сегодня я ожидаю къ себѣ кн. Григорія Дадіани, который просилъ свиданія со мною и котораго я вызываю сюда, чтобы получить отъ него свѣдѣнія о непріятелѣ.

Наступательное движеніе Гурійскаго отряда теперь еще невозможно по недостатку сухарнаго провіанта. Десятидневный провіантъ въ войскахъ болѣею частью пополненъ, но для движенія впередъ надобно имѣть въ готовности сухарей, по-крайней-мѣрѣ, на 20 дней, чтобы, въ случаѣ наступленія ненастной погоды и разлива рѣкъ, войска не остались безъ продовольствія между рѣками. Въ послѣднее время погода возстановилась хорошая: по ночамъ бываютъ морозы, дороги осушаются и вода въ рѣкахъ упала, но образовавшіяся отъ прежнихъ дождей топи, замерзающія ночью, распускаются днемъ и могутъ представить большое препятствіе для движенія артиллеріи; броды въ рѣкахъ столько еще глубоки, что для сохраненія здоровья сол-

датъ надобно устроить на четырехъ рѣкахъ мостовыя переправы, или прибѣгнуть къ весьма медленному способу переправы войскъ на чарводарскихъ лошадяхъ и, наконецъ, морозы въ здѣшнемъ краѣ и сухая погода зимою суть явленія столько рѣдкія, что не должно разсчитывать на продолжительность ихъ. Сверхъ того, несмотря на донесеніе кн. Мухранскаго, нѣтъ еще полной увѣренности въ отправленіи части непріятельскаго корпуса изъ Редута моремъ и даже, напротивъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, весь непріятельскій корпусъ до сего времени расположенъ еще между сел. Хвалони и Редутомъ.

Всѣ эти обстоятельства я приказалъ ген.-м. Бруннеру положительно обсудить по осмотру дорогъ, переправъ и расположенія непріятельскаго арріергарда и по полученіи точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, чтобы не предпринимать движенія безъ вѣрнаго разсчета, съ уменьшеннымъ нынѣ отрядомъ, имѣющимъ слабый составъ въ своихъ частяхъ, и чтобы безъ важной надобности не изнурить войска, требующія отдохновенія и устройства матеріальной части.

По полученіи отъ ген.-м. Бруннера свѣдѣній, сообразивъ всѣ обстоятельства, я долгомъ поставлю довести обо всемъ до вашего свѣдѣнія.

Два Черноморскихъ линейныхъ баталіона выдвинуты кн. Мухранскимъ на Акетскую позицію, какъ для того, чтобы успокоить Гурійцевъ, которые были встревожены выводомъ всѣхъ войскъ нашихъ изъ ихъ края, такъ и для того, чтобы воспользоваться сохранившимся тамъ запасомъ продовольствія. При поѣздкѣ моей въ Гурію я осматрѣлъ Гурійскую милицію въ Озургетахъ и два Черноморскихъ линейныхъ баталіона (№№ 9-й 12-й) въ Акетахъ. Гурійскій народъ попрежнему одушевленъ воинскимъ духомъ, радуется паденію Карса и горитъ желаніемъ сразиться съ непріателемъ. Милицію его я нашелъ въ сильномъ составѣ и въ хорошемъ порядкѣ. Черноморскіе линейные №№ 9-й (три роты) и 12-й баталіоны имѣютъ видъ бодрый, но весьма слабый составъ. Изъ числа Гурійской милиціи распущены по моему приказанію двѣ резервныя дружины, потому что съ той стороны непріятель не угрожаетъ болѣе вторженіемъ. Турецкія войска, находившіяся на Гурійской границѣ, подвинулись назадъ къ Чурук-су и Батуму, оставивъ на границѣ наблюдательные посты изъ небольшого числа баши-бузуковъ.

Имеретинская милиція была чрезвычайно утомлена двух-мѣсячнымъ походомъ и аванпостною войною въ ненастное время года, а лошади въ конныхъ дружинахъ пришли въ совершенное истощеніе отъ недостатка корма. Надобно было дать этой милиціи отдыхъ

для поправленія ея къ кампаніи будущаго года, и потому кн. Мухранскій распустилъ ее. Въ настоящее время, когда непріятельскій арріергардъ не предпринимаетъ никакихъ дальнихъ поисковъ и держится только на позиціи, обезпеченной съ фланговъ и тыла р. Хони и болотами, дѣйствіе нашихъ милицій можетъ ограничиться однимъ наблюденіемъ, и потому достаточно было возложить исполненіе этой обязанности на одну Мингрельскую милицію. Донской козацкій № 11-й полкъ и двѣ сотни линейныхъ козаковъ, также утомленные аванпостною службою, расположены для отдыха по квартирамъ, первый—въ Анаріи, а вторыя—въ Онтопо.

В. выс-пр. изволите спрашивать, не можетъ-ли Гурійская милиція дѣйствовать чрезъ Чалодиды къ Хоргѣ на сообщенія непріятеля. Для этой цѣли посланъ былъ подпор. кн. Микадзе съ партіею Мингрельцевъ и требовалась одна Гурійская дружина, которая прибыла въ Мингрелію чрезъ Акеты и Кодоръ, но кн. Микадзе встрѣтилъ такое препятствіе въ полномодіи рѣкъ и въ глубокихъ топяхъ между низовьями ихъ, что не могъ проникнуть до Редутской дороги и принужденъ былъ возвратиться къ устью Цивы, а Гурійская дружина, какъ по этой причинѣ, такъ и по совершенному истощенію края, гдѣ милиціи не находятъ продовольствія, возвращена въ свой край.

Относительно сформированія вновь Ріонской флотиліи имѣю честь доложить *), что, по моему мнѣнію, устройство и содержаніе ея обойдется казнѣ дорого, а большой пользы ожидать отъ нея нельзя. Непріятельскія лодки не рѣшатся проникнуть далеко въ Ріонъ безъ вторженія въ край сухопутныхъ силъ, а если послѣднія проникнутъ въ край, то Ріонская флотилія можетъ быть опять поставлена въ такое-же положеніе, въ какомъ она была при послѣднемъ движеніи Омер-паши. Дѣйствіе-же Ріонской флотиліи въ открытомъ морѣ приносило такую маловажную пользу, что она не составляла особенной важности въ общемъ ходѣ войны. Впрочемъ, я требую по этому предмету соображенія ген.-м. Бруннера и буду имѣть честь особо о томъ доложить в. выс-пр. **).

181. Репортъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго кн. Бебутову, отъ 24-го декабря 1855 года, № 1086.

Вслѣдствіе предписанія ***) в. с., за отсутствіемъ

*) Отвѣтъ на вопросъ въ письмѣ № 45, докум. № 176, стр. 195.

**) Послѣ этого документа слѣдуетъ читать № 85, стр. 120.

***) Въ предписаніи этомъ кн. Бебутовъ требовалъ объясненія послѣднихъ дѣйствій Гурійскаго отряда, въ другомъ-же предписаніи, отъ 21-го ноября, № 247, онъ просилъ выслать ему свѣдѣнія о сожженномъ провіантѣ (докум. № 137, стр. 157).

моимъ, завѣдующему штабомъ моимъ, имѣю честь почтительнѣйше донести:

Въ августѣ прошлаго года, при вступленіи моемъ въ командованіе Гурійскимъ отрядомъ, мною составленъ былъ планъ дѣйствій для обороны Мингреліи и Гуріи. Планъ этотъ удостоился одобренія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, равно какъ и всего высшаго военнаго Кавказскаго начальства.

Въ нынѣшнемъ году, согласно составленному предположенію, вторженіе Омер-паши встрѣчено было Мингрельскою колонною на р. Цигурѣ. Послѣ дѣла 25-го октября обнаружилось, что совершенная несоразмѣрность силъ нашихъ съ силами противника не допускаетъ никакой возможности задержать его на Цигурѣ.

Затѣмъ послѣдовало отступленіе наше на Хетскую позицію, гдѣ уже заранѣе предположено было держаться упорно при содѣйствіи народной войны. Хотя, конечно, нельзя было надѣяться, чтобы Мингрельскіе простолюдины, давно уже отвыкшіе отъ войны, сами собою могли возстать на враждебныхъ припелъцевъ, но позволительно было ожидать, что правительство Мингреліи, что сословіе князей и дворянъ пойметъ и выполнитъ свои обязанности и что, вслѣдъ за ними, двинется и вся толпа народная.

Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, эти надежды не осуществились. Не имѣя долѣе возможности удерживать ни Хетской позиціи, ни какихъ-либо другихъ позицій въ Мингреліи, и притомъ видя, что непріятель дѣйствуетъ съ завоевательною цѣлью, я, согласно случаю, предвидѣнному въ моемъ предположеніи, отвелъ Мингрельскую колонну, усиливъ ее присоединеніемъ Гурійской, за Цхенис-цкали, съ тѣмъ, чтобы упорнымъ боемъ заградить непріятелю путь въ Кутаисъ, если онъ туда двинется, а въ ожиданіи того открыть самому лично малую войну по флангамъ непріятеля, когда только откроется къ тому возможность.

При отступленіи нашемъ изъ Мингреліи, запасы продовольствія, военныя помѣщенія и все казенное имущество, котораго нельзя было вывезти, предано было пламени, для того, чтобы непріятель не могъ найти для себя ни продовольствія, ни помѣщенія въ Мингреліи. Этимъ наносился ему самый тяжкій ударъ, потому что, съ лишеніемъ того и другого, положеніе его въ зимнее время должно было сдѣлаться отчаяннымъ.

Такъ-какъ Усть-Цхенис-цкальскій магазинъ находится въ сторонѣ отъ оборонительной линіи Цхенис-цкали, заключающейся между Кулашами и Хони, и такъ-какъ охраненіе этого магазина несовмѣстно было

съ охраненіемъ двухъ дорогъ, ведущихъ въ Кутаисъ, то магазинъ этотъ также рѣшено было мною предать пламени во время появленія Турокъ (о чемъ было предписано ген.-м. Миронову).

Едва открылась возможность подвигнуть Мингрельцевъ къ народной войнѣ, какъ я самъ отправился въ Мингрелію, чтобы управлять дѣйствіями этой войны. Результатомъ этихъ дѣйствій было то, что всѣ средства, представляемыя краемъ для продовольствія, были отняты у непріятеля.

Теперь оставшіяся части арміи Омер-паши расположены подъ открытымъ небомъ, на непроходимо-грязной Хоргинской дорогѣ, и претерпѣваютъ всевозможныя лишенія.

Подробныя вѣдомости *) о всемъ казенномъ имуществѣ, истребленномъ при отступленіи отряда изъ Мингреліи на лѣвый берегъ Цхенис-цкали, при семъ имѣю честь представить в. с., кромѣ свѣдѣній Литовскаго полка, о которыхъ приказано произвести слѣдствіе.

182. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 24-го декабря 1855 года, № 337.*

В. с. уже извѣстно, что, по недостатку провіанта въ Гурійскомъ отрядѣ послѣ истребленія тамъ значительнаго количества хлѣба распоряженіемъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, ген.-л. кн. Бебутовъ поставленъ былъ въ необходимость возвратитъ изъ этого отряда въ Грузію 7 баталіоновъ пѣхоты и дивизіонъ легкихъ орудій. По приказанію моему, войска сіи направляются на зимовыя квартиры: 5-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго полка—Сигнахскаго уѣзда въ сел. Какабеты; 4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка—въ Тифлисъ; резервные линейные баталіоны Грузинскій и Кавказскій—Горійскаго уѣзда въ селенія Сурамъ и Цхинвалы; 3-й баталіонъ егерскаго ген.-адъют. кн. Воронцова полка и дивизіонъ легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады—въ окрестности Ахалциха, а 1-й баталіонъ егерскаго кн. Воронцова полка отпускаю въ штаб-квартиру полка—кр. Воздвиженскую, такъ-какъ въ особенности этотъ баталіонъ пострадалъ много отъ болѣзней, во время нахождения его почти два года въ Гурійскомъ отрядѣ, и потому требуетъ особенной попечительности для устройства его.

Не имѣя убѣжденія въ необходимости истреблять

*) Не приводя подробныхъ вѣдомостей, ограничимся указаніемъ на докум. № 128 (стр. 153), изъ котораго видно, что всего было сожжено до 18,500 четв. разнаго хлѣба.

наши продовольственные припасы, собранные въ районѣ Гурійскаго отряда съ большими трудами и огромными денежными расходами, я предписалъ ген.-л. кн. Бебутову прислать ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго въ Тифлисъ для личнаго объясненія мнѣ всѣхъ обстоятельствъ, побудившихъ его къ подобнымъ распоряженіямъ, а временное завѣдываніе Гурійскимъ отрядомъ поручено мною командиру 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Бруннеру *).

На укомплектованіе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, назначены изъ запасной дивизіи Кавказскаго Корпуса 7 т. чел. рекрутъ и изъ гор. Чугуева 4 резервные эскадрона драгунъ. Изъ 14-ти маршевыхъ баталіоновъ, въ каждомъ по 500 чел. рекрутъ, 1-й и 2-й баталіоны прибыли въ Тифлисъ 19-го и 23-го сего декабря и распределены, по указаніямъ моимъ, на укомплектованіе войскъ. Остальные 12 маршевыхъ баталіоновъ и 4 маршевые эскадрона драгунъ находятся въ слѣдованіи и имѣютъ постепенно прибывать въ Тифлисъ.

В. с. извѣстно, что военно-плѣнный Карскій гарнизонъ отправленъ мною изъ Влади-карса въ Тифлисъ въ 5-ти эшелонахъ, въ составѣ болѣе 7-ми т. чел. Эшелоны прибыли въ Тифлисъ 9-го, 12-го, 15-го, 18-го и 21-го чиселъ сего мѣсяца и, по мѣрѣ составленія имъ здѣсь подробныхъ именныхъ списковъ и по снабженіи ихъ необходимою теплою одеждою, направляются отсюда въ Новочеркасскъ, для дальнѣйшаго слѣдованія куда назначено будетъ. Согласно тому, 1-й и 2-й эшелоны выступили изъ Тифлиса 18-го и 22-го чиселъ; конвой, наряжаемый въ Тифлисъ для сопровожденія эшелонъ военно-плѣнныхъ, смѣняется во Владикавказѣ, а дальнѣйшая смѣна онаго по Кавказской Линіи предоставлена мною усмотрѣнію ген.-л. Козловскаго.

Изъ числа орудій, сданныхъ намъ при паденіи Карса, сто полевыхъ орудій отправлены мною въ Тифлисъ, подъ прикрытіемъ гренадерскаго Е. П. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка. По прибытіи ихъ въ сел. Коды, не доходя одного перехода до Тифлиса, три баталіона (1-й, 2-й и 4-й) названнаго полка направлены въ штаб-квартиру на Бѣлый-Ключъ, а орудія слѣдовали въ Тифлисъ въ сопровожденіи 3-го баталіона. Вступленіе въ Тифлисъ исполнилось сего числа

*) 20-го декабря 1855 года, № 2195, главнокомандующій ген. Муравьевъ предписалъ состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. Бакланову отправиться въ Мингрелію и принять подъ свое начальство находившіяся въ то время тамъ сводный баталіонъ штучерныхъ, сотни Донскихъ и линейныхъ козачковъ и всю конную милицію Мингрельскую и Имеретинскую, съ тѣмъ, чтобы онъ и ген.-м. Бруннеръ находились подъ непосредственнымъ начальствомъ кн. Бебутова. Но чрезъ два дня командировка ген.-м. Бакланова въ Мингрелію была отменена, о чемъ ген. Муравьевъ писалъ кн. Бебутову, отъ 22-го декабря 1855 года, № 2211, а на мѣсто ген. Бакланова былъ назначенъ ген.-м. кн. Дадіани, съ подчиненіемъ его ген.-м. Бруннеру.

торжественно. Кавказскій саперный баталіонъ встрѣтилъ орудія около заставы и слѣдовалъ въ городъ впереди ихъ, гренадерскій баталіонъ шелъ за ними; пропустивъ баталіонъ и орудія мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, я приказалъ выстроить орудія на Александровской площади, гдѣ они останутся нѣкоторое время и потомъ имѣютъ быть убранны въ здѣшній арсеналь.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить в. св., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

183. Письмо полк. Лорисъ-Меликова къ ген. Муравьеву, отъ 24-го декабря 1855 года.—Карсъ.

Въ письмѣ моемъ отъ 23-го настоящаго декабря я имѣлъ честь, между-прочимъ, доложить в. выс-пр., что для удержанія за нами обильнаго Гѣльскаго санджака и прилежащихъ къ нему мѣстъ полезно было-бы поставить въ томъ санджакѣ сколько-нибудь сильный отрядъ кавалеріи. Теперь еще болѣе утверждаетъ меня въ этомъ предположеніи молодецкое дѣло есаула Кульгачева, который однимъ смѣлымъ ударомъ побилъ, разсѣялъ и изгналъ толпу баши-бузуковъ, заставивъ Аслан-пашу искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ. Объ этомъ прекрасномъ дѣлѣ в. выс-пр. изволите получить донесеніе по командѣ.... Впечатлѣніе, произведенное на баши-бузуковъ, должно имѣть самыя благопріятныя для насъ послѣдствія. Такое прекрасное начало обѣщаетъ цѣлый рядъ успѣховъ. Козаки, подъ начальствомъ такого предприимчиваго и храбраго офицера, безъ сомнѣнія, болѣе и болѣе будутъ набираться отваги, въ ущербъ дерзости Аслан-паши и подобныхъ ему. Остается только воспользоваться первымъ рѣшительнымъ успѣхомъ. 21-го числа я послалъ въ Гѣль съ Ониковымъ большую часть охотниковъ, въ числѣ которыхъ находятся вновь зачисленные 50 чел. Чалдырскихъ и Зарушадскихъ жителей. Между-тѣмъ находилъ-бы весьма полезнымъ, чтобы Кульгачевъ съ тремя сотнями Ардаганскими и четвертою, расположенною въ Омер-ага, былъ перемѣщенъ туда-же и занялъ тамъ постоянный постъ, а на мѣсто его—въ Ардаганъ и Омер-ага были-бы поставлены четыре сотни линейцевъ, зимующихъ около Александрополя и, конечно, скучающихъ бездѣйствіемъ. Сверхъ того, мнѣ извѣстно, что фуражное довольствіе пріобрѣтается ими тамъ съ большимъ затрудненіемъ. Въ Ардаганѣ они ни мало не будутъ затрудняться въ этомъ отношеніи, и притомъ будутъ служить надежною подпорою Кульгачеву. 4 линейныя сотни могутъ быть переведены въ Ардаганъ на лучшихъ лошадяхъ, а въ двѣ сотни, долженствующія оставаться близъ Александрополя, могли-бы быть отдѣлены лошади слабыя. Кульгачевъ самъ охотно согласится быть въ Гѣлѣ; онъ ближе видитъ необходимость и пользу этого. Съ такимъ офицеромъ люди не будутъ бояться ни непріятеля, ни холода. Высказанная мною мѣра удала-бы Турокъ отъ мѣстъ обильныхъ хлѣбомъ, который они стараются захватить.

Нѣсколько дней тому назадъ, есаулъ Кульгачевъ, отвѣчая на посланное ему мною увѣдомленіе о появленіи баши-бузуковъ въ Гѣлѣ, высказывалъ необходимость, чтобы Омер-агинская сотня была подчинена ему, дабы, въ случаѣ надобности, онъ могъ присоединить ее къ своимъ тремъ сотнямъ и дѣйствовать возможно большими силами. По этому предмету просилъ онъ моего ходатайства у ген. Фетисова, вслѣдствіе чего я вмѣстѣ съ симъ обращаюсь къ нему съ просьбою.

Сообщаемое Кульгачевымъ свѣдѣніе о прибытіи Турецкой пѣхоты въ Ольту, въ числѣ 5-ти т. чел., я отношу къ тѣмъ вымысламъ, на которые Турецкая хвастливость такъ изобрѣтательна.

184. Письмо кн. Бебутова къ княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани, отъ 25-го декабря 1855 года, № 30.—Гор. Кутаисъ.

Г. главнокомандующій, обращая особенное и постоянное вниманіе на положеніе дѣлъ въ Мингреліи, изволилъ предписать мнѣ поручить всѣ передовыя войска Гурійскаго отряда, находящіяся за р. Цхенис-цкали, и милиціи въ распоряженіе ген.-м. кн. Дадіани и возложить на него обязанность ближе слѣдить за движеніями и предпріятіями непріятеля и непрерывно тревожить его. Признавая за дѣло величайшей важности стѣсненіе непріятеля легкими отрядами въ Мингреліи, е. выс-пр. желаетъ, чтобы кн. Григорій Дадіани выполнялъ это съ непрерывною дѣятельностью и неусыпною бдительностью, стараясь получать о непріятелѣ самыя вѣрныя свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій командировалъ въ распоряженіе его особаго офицера Генеральнаго Штаба.

При свиданіи моемъ съ в. св. вы изволили сдѣлать распоряженіе о сборѣ Мингрельской милиціи и приказали нѣкоторымъ князьямъ и дворянамъ, находившимся при васъ, отправиться въ тотъ-же день на передовыя посты.

Не имѣя до сего времени извѣстій о сформированіи Мингрельской милиціи; но полагая, что въ продолженіе прошедшихъ послѣ того 8-ми дней она могла-бы уже собраться и дѣйствовать,—я имѣю честь покорнѣйше просить в. св. приложить особенное стараніе, чтобы милиція была собрана сколь возможно скорѣе и какъ можно въ большемъ числѣ, особливо конная, въ которой преимущественно имѣется надобность,—тѣмъ болѣе, что, по изъясненіи вами обѣщанія выставить Мингрельскую милицію, была распущена утомленная до крайности отъ продолжительнаго похода въ ненастное время Пмеретинская конная милиція и расположены на время для отдыха по квартирамъ Донскіе и линейныя козаки, въ томъ соображеніи, что наблюдать за непріятелемъ и тревожить его будетъ Мингрельская милиція, болѣе другихъ обязанная дѣйствовать для охраненія собственнаго края, такъ-же, какъ и болѣе другихъ могущая принести пользу по знанію мѣстности.

Для успѣшнаго выполненія порученія, возложеннаго на кн. Григорія Дадіани главнокомандующимъ, необходимо, чтобы онъ имѣлъ право дѣлать военныя распоряженія въ краѣ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они не терпятъ отлагательства, увѣдомляя всякій разъ немедленно о томъ в. св., какъ я говорилъ вамъ при личномъ свиданіи, и съ чѣмъ вы изволили согласиться.

Оставаясь въ полной увѣренности, что я получу въ скоромъ времени увѣдомленіе о сборѣ Мингрельской милиціи и о томъ, что она начала дѣйствовать противъ непріятеля съ ожидаемымъ отъ нея успѣхомъ, покорнѣйше прошу в. св. принять увѣреніе, и пр.

185. *Письмо княгини Екатерины Александровны Дадіани къ кн. Бебутову, отъ 26-го декабря 1855 года, № 1544.—Мѣст. Горди.*

На почтеннѣйшее отношеніе в. с., отъ 25-го декабря, № 30 *), имѣю честь увѣдомить, что вся Мингрельская милиція давно уже состоитъ въ распоряженіи ген.-м. кн. Дадіани, къ которому, послѣ личнаго съ в. с. моего свиданія, были направлены князья и дворяне, находившіеся при мнѣ (кромѣ собственной моей свиты); о сборѣ же еще остальныхъ тогда же дано было мною строгое предписаніе мѣстнымъ мдиван-бегамъ, но какъ между-тѣмъ вся милиція начальникомъ отряда и кн. Дадіани была распушена на отдыхъ, о чемъ я частно освѣдомилась, а партикулярнымъ письмомъ имѣла честь даже просить разрѣшенія в. с.—какъ мнѣ поступить, т. е. собрать-ли милицію, или ее уже не нужно?—то это нѣсколько помѣшало успѣху сбора оной; получивъ же отъ в. с. просимое мною разрѣшеніе, я возобновила мое предписаніе окружнымъ мдиван-бегамъ и, надѣюсь, въ скоромъ времени будетъ окончательный сборъ милиціи, которую я вмѣстѣ съ симъ предписываю направить въ распоряженіе ген.-м. кн. Дадіани, коему, согласно волѣ главнокомандующаго, изъясненной въ отзывѣ в. с., № 30, предоставляю полное право военныхъ распоряженій въ Мингреліи, касающихся пользы службы и края.

186. *Письмо Н. Л. Дункель-Веллинга *) къ ген. Муравьеву, отъ 26 го декабря 1855 года.—Гор. Кутаисъ.*

Прежняя шестилѣтняя служба моя въ Мингреліи дала мнѣ возможность собрать нѣкоторые свѣдѣнія, кои спѣшу доложить вамъ.

Прежде нежели скажу о настоящемъ положеніи и происшествіяхъ, обязываюсь сказать нѣсколько словъ собственно о Мингрельцахъ, Имеретинахъ и Гурійцахъ.

Первые—народъ, не имѣющій ни характера, ни убѣждений. Рабство крестьянъ, кичливость князей и низкопоклонство дворянъ,—вотъ отличительныя черты Мингрельцевъ, издавна нравственно развращенныхъ бывшими тамъ колоніями. Трусость вообще всего населенія, кромѣ небольшого числа князей и дворянъ, не позволяетъ на нихъ надѣяться. Незнаніе духа сего народа и предположеніе, что онъ способенъ вести народную войну, есть коренная ошибка, изъ которой проистекли гибельныя послѣдствія. Имеретинны стойки, преданны правительству и считаютъ себя счастливыми подъ скипетромъ Русскаго Царя. Приласкавъ одного, подаривъ другого, вѣжливостію съ ними можно сдѣлать все, всего достигнуть. Гурійцы храбры, но легкомысленны. В. выс-пр., въ бытность свою въ Гуріи, возвысили ихъ духъ, и не вліянію князей Гуріели, а себѣ самимъ обязаны вы тою преданностію, которую нынѣ выказали Гурійцы. Но ласки ваши князьямъ Гуріели пугаютъ народъ, который болѣе всего боится возстановленія правъ прежняго владѣтельнаго дома. Имеретинны и Гурійцы—дѣти; мнѣ удалось слышать, что дѣти любятъ васъ,—поэтому вы можете быть вполне увѣрены въ сердечной любви къ вамъ тѣхъ и другихъ.

*) Докум. № 184, стр. 200.

**) Николай Львовичъ Дункель-Веллингъ въ 1855 году состоялъ чиновникомъ при Военно-Походной Канцеляріи главнокомандующаго и въ декабрѣ 1855 года былъ командированъ ген.-адъют. Муравьевымъ въ Гурійскій отрядъ, къ кн. Бебутову, съ экстренными и важными секретными порученіями.

Нигдѣ не замѣчалъ я такого полного расслабленія всѣхъ частей управленія, какъ въ Кутаисской губерніи; на всякаго даже мелкаго чиновника отдѣльно необходимо дѣйствовать усиленными нравственными побужденіями, чтобы разсѣять усыпленіе къ долгу и обязанностямъ. Съ другой стороны, правитель сихъ народовъ долженъ дѣйствовать весьма осторожно на массу населенія,—иначе онъ легко доведетъ сихъ дѣтей природы до апатіи, и тогда дѣло общей пользы станетъ для нихъ тягостно.

Теперь обращаюсь къ настоящему:

Смѣю сказать, что кн. Мухранскій совершилъ рядъ ошибокъ и, сколько можно заключить изъ словъ очевидцевъ, потерялся. Затѣявъ народную войну въ Мингреліи, онъ—или не зналъ, или ошибся, принявъ ихъ за гверильсовъ, и не принявъ въ расчетъ, что при переходѣ Омер-паши чрезъ Ингуръ, т. е. до начала партизанскихъ дѣйствій, Мингрельцы придутъ въ ужасъ и будутъ поражены паническимъ страхомъ. Опытъ доказалъ справедливость этого. Быстрое отступленіе войскъ нашихъ и истребленіе запасовъ еще болѣе усилили возбужденный появленіемъ Турокъ страхъ, такъ что большая часть Мингреліи передалась Омер-пашѣ. Мингрелія оставлена. Сожженіе запасовъ въ Усть-Цхенис-цкали и движеніе на Ганири, быстрое, но отличное отступленіе ген. Бруннера изъ Гуріи навело страхъ на нѣкоторыхъ Имеретинъ,—говорю на нѣкоторыхъ и съ удовольствіемъ могу прибавить—весьма немногихъ, ибо 3 т. крестьянъ въ короткое время составили ополченіе, готовое умереть, но не пустить врага въ Имеретію. Во главѣ ихъ стали вѣрные Престолу князья и дворяне. Гурія тоже ни минуты не колебалась въ убѣжденіи, что правительство наше оцѣнитъ ея преданность и не отдастъ прежнимъ владѣтелямъ; прокламація Омер-паши въ духѣ противномъ сей задушевной мысли Гурійцевъ тоже нѣсколько помогла намъ. Наконецъ, вывозъ провіанта изъ Кутаиса и приказаніе готовить къ отправленію присутственныхъ мѣстъ заставили Имеретію дрогнуть, но не устрепиться. Къ счастью, начались дожди, непроходимая грязь наполнила лѣса Мингреліи и Омер-паша отступилъ, но такъ осторожно, что нельзя было его преслѣдовать.

При сожженіи хлѣба въ магазинахъ Хетскомъ, Техурскомъ и Маранскомъ, ежели судить по книгамъ и документамъ, провіантъ былъ на лицо, но истребленіе сіе сопровождалось такими уродливыми обстоятельствами, что я не рѣшаюсь передать ихъ иначе, какъ изустно. О кн. Димитріѣ Гуріели буду имѣть честь доложить лично.

Продовольствія для Гурійскаго отряда имѣется по 25-е января. Подвозъ изъ Сурама прекратился, а сухари изъ Анапура и Тифлиса доставляются весьма медленно. Кн. Бебутовъ заповѣдалъ двѣ т. четв. изъ мѣстнаго хлѣба для подкрѣпленія продовольствіемъ и по его же распоряженію приняты мѣры для того, чтобы двинуть поспѣшнѣ муку изъ Сурама.

Нынѣ, какъ говорятъ, Омер-паша уѣхалъ на пароходѣ изъ Редут-кале, но куда—никто положительно не знаетъ. Войска расположены по берегу моря, частью въ Редутѣ, деревняхъ Хоргѣ и Наджихеви, у Хошійскаго монастыря, а 3 т. пѣхоты съ 300 кавалеріи и нѣсколькими горными орудіями пошли съ Маджар-нашею и заняли Зугдиды. Передовая цѣпь Турокъ состоитъ изъ Мингрельцевъ.

Послѣднія свѣдѣнія я получилъ отъ преданнаго мнѣ человека и, сколько понятія ему позволяютъ, они вѣрны.

187. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 27-го декабря 1855 года, № 54.—Гор. Кутаисъ.*

По прибытіи моемъ въ Кутаисъ вечеромъ 24-го декабря, я немедленно занялся изысканіемъ средствъ къ поспѣшнѣйшему снабженію Гурійскаго отряда продовольствіемъ. В. выс-пр. изволите уже знать, что въ

здѣшнихъ магазинахъ находится продовольствіа по настоящей числительности войскъ по 25-е января и что я согласилъ прап. Степана Аюпова и Тифлискаго жителя Безирганова на поставку въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ будущаго года по 1 т. четв., а всего 2 т. четв. муки. Болѣе этого количества они признали невозможнымъ поставить въ означенные два мѣсяца, сколько по затрудненію нанимать въ настоящее время года перевозочныя средства, такъ и по недостатку въ краѣ такого числа мельницъ, на которыхъ, за удовлетвореніемъ потребностей для мѣстныхъ жителей, можно-бы было перемолоть болѣе значительное количество зерна въ муку. Цѣну они назначили выше той, которую опредѣлили въ поданномъ ими объявленіи Тифлисской провіантской комисіи, а именно: вмѣсто 11-ти р. 60-ти к., по 12-ти р. с. за четв. муки. Причина этого возвышенія цѣны заключается въ томъ, что они въ данномъ объявленіи принимали на себя доставку 3,500 четв. на срокъ по 1-е августа будущаго года и предполагали начать перевозку весною, а по заключенному по моему приказанію условію они обязаны произвести поставку въ самое неудобное для того время года и въ короткій срокъ.

На ежемѣсячное продовольствіе Гурійскаго отряда требуется, по настоящему наличному его составу, около 3,500 четв. муки. По этому расчету поставка Аюпова съ товарищемъ его не удовлетворитъ и мѣсячной потребности войскъ. Между-тѣмъ подвозка изъ Сурама провіанта идетъ чрезвычайно медленно и, по докладу мнѣ присланнаго в. выс-пр. чиновника Дункель-Веллинга, медленность эта происходитъ по болѣзни взявшаго на себя эту поставку на коммерческомъ правѣ провіантскаго комисіонера Сербинова. Желая сколько возможно усилить подвозку изъ Сурама провіанта, я предписалъ подполк. Бетаки немедленно отправить изъ Гори въ Сурамъ съ выючными сѣдлами всѣхъ годныхъ лошадей той части ввѣреннаго ему конно-подвижнаго транспорта, которая возвращена мною изъ Гурійскаго отряда по затрудненію въ продовольствіи лошадей, и приказалъ заняться самымъ дѣятельнымъ образомъ перевозкою провіанта въ Кутаисъ. Сверхъ того, я приказалъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора вызвать изъ Ахалцхскаго уѣзда сколько возможно большее число чарводарскихъ лошадей для содѣйствія комисіонеру Сербинову въ подвозкѣ провіанта, съ уплатою отъ него денегъ за наемъ этихъ лошадей.

Десятидневный запасъ сухарей въ войскахъ Гурійскаго отряда все еще не совершенно пополненъ. Пополненіе производилось сухарями, доставляемыми изъ

Душета, но какъ эта подвозка идетъ медленно и не всегда вѣрно, то надобно было устроить постоянный способъ подготовленія сухарей, чтобы, на случай движенія войскъ, пополнять сухари по мѣрѣ убыли. Для этого слѣдовало устроить печи, которыхъ здѣсь не было въ достаточномъ числѣ. Хотя распоряженіе о постройкѣ новыхъ печей въ Кутаисѣ было сдѣлано еще 27-го ноября, но исполненіе замедлилось до 14-го декабря въ перепискѣ, по тому случаю, что провіант-мейстеръ Гурійскаго отряда входилъ съ представленіемъ къ начальнику отряда объ отдачѣ ему постройки печей на коммерческомъ правѣ за 1,500 р. с., вмѣсто назначенныхъ для того 3,750 р. Постройка эта отдана ему и онъ обѣщался окончить ее къ 25-му декабря; но она еще не окончена, а притомъ не имѣется еще и достаточнаго количества муки для перепеченія ея въ сухари за удовлетвореніемъ текущаго довольствія.

Войска въ кругу своего расположенія также устроили—каждая часть для себя—печи, но въ такомъ числѣ, чтобы перепекать муку въ хлѣбъ съ небольшимъ для суточного продовольствія.

Между тѣмъ какъ недостатокъ сухарей отнимаетъ у войскъ возможность въ случаѣ надобности къ движенію, начинаютъ подтверждаться тѣ свѣдѣнія, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать в. выс-пр., что никакая часть непріятельскаго корпуса не оставила еще Мингреліи.

Въ Банзу выдвинутъ, кромѣ Черноморскаго линейнаго № 16-й баталіона, еще Черноморскій линейный № 14-й баталіонъ и тамъ-же остановленъ на походѣ возвращавшійся въ Анарію Донской козацкій № 11-й полкъ. Передовой этотъ отрядъ, состоящій подъ командою командира послѣдняго изъ двухъ вышеозначенныхъ баталіоновъ, подполк. Бибикова, поступаетъ вмѣстѣ съ другими войсками, расположенными за р. Цхенис-цкали, въ распоряженіе ген.-м. кн. Дадіани.

Мингрелія не оправдала тѣхъ ожиданій, которыя я имѣлъ послѣ свиданія моего съ правительницею этого края. Вмѣсто общаго возстанія всего народонаселенія, выставлено незначительное число милиціи, преимущественно пѣшей. О состояніи и числѣ этой милиціи я не имѣю еще точныхъ свѣдѣній, которыя получу отъ ген. Бруннера. Между-тѣмъ я написалъ правительницѣ Мингреліи убѣдительное письмо *), въ которомъ, увѣдомляя ее о назначеніи, данномъ в. выс-пр. ген.-м. кн. Дадіани, просилъ приложить всевозможное стараніе о сформированіи милиціи какъ можно скорѣе и сколь возможно въ наибольшемъ числѣ, преимущест-

*) Докум. № 184, стр. 200.

венно конной, въ которой теперь имѣется особенная надобность.

При разстроенномъ состояніи находящихся здѣсь Донскихъ и линейныхъ козацкихъ сотенъ, я призналъ необходимымъ, для увеличенія числа кавалеріи, вызвать изъ Имеретіи конныхъ охотниковъ, въ числѣ не менѣе трехъ сотенъ, и предписалъ объ этомъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора. Присылка въ отрядъ одного Донскаго или линейнаго козачьяго полка могла бы принести пользу для военныхъ дѣйствій; но, по недостатку корма, всякая прибывшая сюда кавалерійская часть скоро придетъ въ упадокъ.

Мнѣ неизвѣстно, гдѣ расположены войска, отправленные мною изъ Гурійскаго отряда въ Сурамъ по крайнему истощенію здѣсь способовъ довольствія, но если-бы часть ихъ была расположена между Гори и Сурамомъ, то, по получаемымъ нынѣ послѣднимъ свѣдѣніямъ о Турецкомъ корпусѣ, находящемся въ Мингреліи, войска эти были-бы небезполезны въ видѣ резерва на случай крайней надобности *).

188. *Репортъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 27-го декабря 1855 года, № 56.*

Въ исполненіе письма в. выс-пр., отъ 16-го декабря, № 313 **), имѣю честь донести, что гв.-полк. кн. Димитрій Шарвашидзе, во все время наступательныхъ дѣйствій Омер-паши, находился при войскахъ нашихъ и велъ себя какъ прилично вѣрнопопданному и достойному штаб-офицеру. Въ дѣлѣ на р. Ингурѣ онъ командовалъ тою частью войскъ, которая расположена была для обороны Бахатской, Норманской и Кокской переправъ и куда непріятель направилъ главные свои силы. Въ подробномъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ, бывшій начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, отозвался съ особенною похвалою о полк. кн. Димитріѣ Шарвашидзе.

По этимъ соображеніямъ, объявивъ, согласно приказанію вашему, полк. кн. Димитрію Шарвашидзе Высочайшее благоволеніе за похвальный отвѣтъ его на письмо Омер-пашѣ, я имѣю честь о томъ донести.

189. *Выписка изъ письма ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 29-го декабря 1855 года, № 49.*

При занятіи нынѣшнею весною покойнымъ ген. Ковалевскимъ Ардагана, жители города поднесли ему

*) Содержаніе этого отношенія, равно и печатаемаго ниже (докум. № 190) передано кн. Долгорукову въ отношеніи ген. Муравьева, отъ 6-го января 1856 года, № 9, а потому мы его въ своемъ мѣстѣ приводить не будемъ, чтобы не повторяться.

**) Докум. № 173, стр. 193.

замокъ съ ключемъ отъ крѣпости. Какъ Ардаганъ въ то время, предъ появленіемъ нашимъ, оставленный Турецкими войсками, не защищался и въ немъ не было найдено ни оружія, ни какихъ-либо складовъ, то я тогда считалъ не кстати представлять Государю Императору замокъ сей, какъ трофей; нынѣ-же нахожу умѣстнымъ препроводить къ в. с. замокъ этотъ съ ключемъ отъ кр. Ардагана, коей тогдашнее занятіе имѣло вліяніе на позднѣйшее покореніе Карса, прося васъ покорно представить оный Е. И. В.

Фельд-егерю, имѣющему вручить вамъ диковинный замокъ сей, показано, какъ онъ отпирается принадлежащимъ къ нему ключемъ.

190. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 29-го декабря 1855 года, № 69.*

Послѣ доклада моего в. выс-пр., отъ 27-го декабря, № 54 *), я получилъ отъ ген.-м. Бруннера, изъ Банзы, еще до осмотра имъ расположенія непріятеля и до поѣздки его къ правительницѣ Мингреліи, слѣдующія извѣстія, отъ 26-го декабря, неофициально:

Ген.-м. Бруннеръ нашелъ въ сборѣ только 3 сотни Мингрельской милиціи на низовьяхъ р. Цивы и немедленно поручилъ ген.-м. кн. Дадіани собрать милицію изъ ближайшихъ жителей, назначить надъ нею начальниковъ изъ болѣе благонадежныхъ людей и расположить ее по всему протяженію Цивы, отъ устья до верхней Мингрельской дороги, въ важнѣйшихъ пунктахъ. Онъ предполагалъ ѣхать 27-го декабря къ правительницѣ Мингреліи, въ сел. Горди, гдѣ она теперь находится, и просить ея св. безотлагательно выставить 3 или 4 дружины милиціи со всей Мингреліи, которыми онъ намѣренъ занять линію по р. Цивѣ, отдѣливъ отъ нихъ-же часть для общаго резерва въ Накалакеви. Тогда вся часть Мингреліи по лѣвому берегу р. Цивы будетъ достаточно прикрыта.

Для усиленія передовыхъ постовъ составленъ отрядъ въ Банзѣ изъ Черноморскихъ линейныхъ №№ 14-й и 16-й баталіоновъ и сводно-штуцернаго баталіона съ Донскимъ козацкимъ № 11-й полкомъ, подъ начальствомъ подполк. Бибикова. Для обезпеченія сообщенія этого отряда съ Хони строится чрезъ р. Цхенис-цвали пѣшеходный мостъ, который, по предположенію ген. Бруннера, могъ быть оконченъ чрезъ 3 дня. Къ передовому отряду этому ген. Бруннеръ намѣренъ присоединить еще 4 горныхъ орудія.

Вечеромъ 25-го и утромъ 26-го чиселъ ген. Бруннеръ послалъ лазутчиковъ для развѣдыванія о непрі-

*) Докум. № 187, стр. 201.

ятелѣ и ожидалъ возвращенія ихъ къ ночи 26-го декабря. Самъ онъ намѣренъ былъ осмотрѣть расположеніе непріятеля по возвращеніи отъ правительницы Мингреліи.

О непріятелѣ было получено извѣстіе, что кавалерійская партія его доходила по большой дорогѣ отъ Хвалонской позиціи до р. Цивы и, простоявъ короткое время, возвратилась назадъ.

Дальнѣйшихъ извѣстій о непріятелѣ я еще ожидаю отъ ген. Бруннера.

Правительница Мингреліи отвѣтила *) на мое письмо, въ которомъ я требовалъ поспѣшнѣйшаго сформирования Мингрельской милиціи, что ея св. еще при свиданіи со мною строго предписала окружнымъ мдиван-бегамъ собрать милицію и что замедленіе произошло отъ того недоумѣнія, которое послѣдовало при роспускѣ Имеретинской милиціи и при отозваніи изъ сел. Хорши на отдыхъ Донскихъ линейныхъ козаковъ. Распоряженіе это ошибочно понято было мдиван-бегами, что милиціи болѣе не нужно; но правительница вновь приказала собрать ее и надѣется, что въ скоромъ времени это будетъ исполнено. Ген.-м. Бруннеръ будетъ, съ своей стороны, лично просить правительницу поспѣшить сборомъ милиціи.

Въ прошломъ докладѣ моемъ **) в. выс.-пр. я имѣлъ честь изложить, что предписалъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора вызвать 3 сотни конныхъ охотниковъ изъ Имеретіи. Вчера я объявилъ объ этомъ лично Кутаисскимъ дворянскимъ предводителямъ—губернскому и уѣздному, въ присутствіи полк. Колюбакина. Они приняли это съ совершенною готовностью и объявили, что, несмотря на то, что Имеретинская милиція была въ походѣ все лѣто и въ ненастную осень, 3 сотни конныхъ охотниковъ будутъ собраны въ первыхъ числахъ января, и тогда я направляю ихъ въ распоряженіе ген.-м. Бруннера.

191. Письмо ген.-м. кн. Григорія Дадіани къ кн. Вебута-ву, отъ 31-го декабря 1855 года, № 1.—Сел. Банза.

При отправленіи ко мнѣ Генеральнаго Штаба шт.-кап. Махотина в. с. изволили приказать, чтобы я доставлялъ къ вамъ свѣдѣнія о непріятелѣ, частнымъ образомъ, независимо отъ представляемыхъ мною рапортовъ къ временно-командующему Гурійскимъ отрядомъ. Поспѣшая исполнить приказаніе ваше, имѣю честь доложить, что о Турецкихъ войскахъ, расположенныхъ въ Мингреліи, въ послѣднее время получены слѣдующія извѣстія:

Главные силы непріятеля сосредоточены у Редут-кале и расположены по узкой прибрежной полосѣ, тянущейся отъ этого укрѣпленія до р. Набady. Численность этихъ войскъ неизвѣстна; лазутчики только показываютъ, что, кромѣ пѣхоты, тамъ есть и не-

большая часть кавалеріи, и что у непріятеля 6 батарей, каждая по 6-ти полевыхъ орудій, и 10 горныхъ орудій. Впереди Редута Турецкія войска расположены: въ Хоргѣ—1 полкъ, въ Бабулядени (между Хоргою и Наджихеви)—1 полкъ, въ Наджихеви—1 полкъ, въ Хоши—1 полкъ, въ Хвалони—1 полкъ и въ Зугдидахъ—6 баталіоновъ съ 400 всадниковъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ Турки, находящіеся подъ начальствомъ Искендер-паши, размѣщены: на площади, по лавкамъ, въ моемъ домѣ и въ Зугдидской башнѣ. Нижний этажъ дома ея св. правительницы занимаетъ самъ Искендер-паша.

Чтобы обезпечить себя отъ нечаянныхъ нападений, Турки въ Хвалони и Наджихеви обнесли съ нашей стороны свои лагеря окопами, а для охраненія своего расположенія въ Зугдидахъ и для обезпеченія сообщеній по ту сторону Цивы выставлены: житейскіе пикеты въ Хоши и на дорогахъ Аббас-туманской и верхне-Зугдидской, а также небольшія части пѣхоты—въ Хоши и впереди Наджихеви.

Искендер-пашею сдѣлано распоряженіе о сборѣ въ Самурзакани 100 всадниковъ.

Всѣ лазутчики согласно показываютъ о значительной смертности въ непріятельскихъ войскахъ отъ распространившейся холеры. Больныхъ, какъ слышно, отправляютъ моремъ, но куда—неизвѣстно, точно такъ-же, какъ неизвѣстно—откуда привозятъ, вмѣсто заболѣвшихъ, здоровыхъ людей. Послѣднему, впрочемъ, я не придаю большой вѣры и думаю, что Турки нарочно распространяютъ слухи о замѣнѣ больныхъ здоровыми, чтобы утвердить въ жителяхъ мнѣніе о неизмѣнномъ своемъ намѣреніи удержать за собою Мингрелію. Лазутчики также доставили свѣдѣніе о прибытіи въ Редутъ 500 лошадей.

Кромѣ болѣзней, Турки значительно терпятъ и отъ недостатка провіанта и фуража, несмотря на дѣятельныя мѣры, принимаемыя для отвращенія сего. Первоначально провіантъ складывается въ Хоргѣ. Для перевозки его изъ Редута, по р. Хоши, непріятель сначала употреблялъ одни каюки, а въ послѣднее время производитъ транспортировку и на небольшомъ плоскодонномъ пароходѣ. Далѣе изъ Хорги провіантъ развозятъ по войскамъ, частью на вьюкахъ, частью на житейскихъ арбахъ. Фуражъ добываютъ помощью реквизицій и фуражировокъ. Колонна, расположенная въ Зугдидахъ, въ настоящее время требуетъ отъ жителей Зугдидскаго и Джварскаго участковъ доставки фуража, угрожая, въ случаѣ непослушанія, сжечь ихъ дома. В. с. ниже усмотрѣть изволите, какія мѣры принимаются мною для охраненія Джварскаго и части Зугдидскаго участковъ.

Омер-паша 29-го декабря долженъ былъ отправиться изъ Редута—моремъ—въ Анаклію, а оттуда въ Зугдиды.

Съ нашей стороны, для наблюденія за Турецкими войсками въ настоящее время расположены: 1) на Чалодидской дорогѣ, по берегу Ріона, одна дружина (200 милиціонеровъ), подъ командою подпор. кн. Микадзе—въ сел. Саричхони; 2) на большой Редут-кальской дорогѣ одна дружина (200 милиціонеровъ), подъ начальствомъ прап. кн. Мхеидзе, на р. Цивѣ и на Сахарбедійскихъ высотахъ; 3) на пути изъ Наджихеви и Хоши 25 чел., подъ командою шт.-кап. Адами, на Экской горѣ, и 4) на верхне-Зугдидской дорогѣ 10 чел., подъ командою Гито Чиковани, въ дефиле Бежаснаквила. Въ общемъ резервѣ расположены: 1) въ Банзѣ—сборно-штучерной, 14-й и 16-й Черноморскій линейные баталіоны и Донской козацкій № 11-й полкъ, и 2) въ Онтопо—2 сотни линейныхъ козаковъ.

Сверхъ того, получивъ отъ правительницы Мингреліи отношеніе, отъ 27-го декабря, № 1549, въ которомъ она мнѣ разрѣшаетъ принимать всѣ нужныя мѣры для огражденія Мингреліи со стороны непріятеля прямо отъ себя, я тотчасъ-же отправилъ брата моего, кн. Константина, въ Джварскій участокъ и далъ предписаніе Суджунскому, Сачилавскому и Мартвильскому мдиван-бегамъ собрать милицію въ этихъ участкахъ изъ князей, дворянъ и крестьянъ. Милиціи эти надѣюсь собрать къ 3-му января и расположить: Джварскую—въ селеніяхъ Джагара и Обуджѣ для ободренія жителей и для охраненія части верхней Мингреліи отъ небольшихъ непріа-

*) Докум. № 185, стр. 201.

**) Докум. № 187, стр. 201—203.

тельскихъ партій, а милицію остальныхъ трехъ участковъ поставить въ резервъ нашихъ пикетовъ, расположенныхъ по Цивѣ. Осмотрѣвъ эту милицію 3-го января, въ Банзѣ, я назначаю занимать: одной дружинѣ—сел. Накалакеви, а другой дружинѣ—сел. Махашни (на верхне-Зугдидской дорогѣ), и тогда пикетъ, находившійся, какъ выше сказано, у Бежаснаквила, передвину на р. Циву.

Когда, такимъ образомъ, мы оградимъ себя отъ непріятеля и отдѣлимъ отъ него часть Мингреліи по сю сторону Цивы и къ сѣверу отъ Зугдидъ, то, согласно воли ген. Муравьева, я буду пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ беспокоить разрозненные части Турецкихъ войскъ.

Эти небольшія партизанскія дѣйствія, можетъ быть, не нанесутъ врагу значительнаго вреда, но будутъ важны уже потому, что заставятъ часть Мингрельцевъ быть въ дѣлѣ противъ Турокъ, а тѣмъ отдѣлять ихъ навсегда отъ нашего непріятеля.

В. с. хорошо извѣстно, могутъ-ли Мингрельцы имѣть хотя какое-нибудь сочувствіе къ Туркамъ; но страхъ, что, покинутые нашими войсками, они будутъ отданы на жертву мусульманамъ, до-сихъ-поръ вынуждаетъ ихъ быть какъ будто хладнокровными къ общему святому дѣлу защиты. Нѣтъ сомнѣнія, что первое извѣстіе объ усиленіи нашихъ войскъ въ здѣшнемъ краѣ окажетъ самое благоприятное дѣйствіе на умы, уstraшенные ложными увѣреніями Турецкихъ начальниковъ не покидать Мингрелію.

192. Репортъ ген.-м. Бруннера ген. Муравьеву, отъ 31-го декабря 1855 года, № 166.

Изъ весьма достовѣрныхъ и полученныхъ мною чрезъ разные пути свѣдѣній оказывается, что непріятель рѣшительно намѣренъ зимовать въ Мингреліи. Это намѣреніе его обнаруживается преимущественно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) До-сихъ-поръ ни одна часть непріятельской арміи не отправлена изъ Мингреліи. Отправлены моремъ одни лишь больные, но и тѣ замѣняются прибывающими сюда здоровыми людьми.

2) Непріятель постоянно имѣетъ продовольствіе на цѣлый мѣсяцъ, и этотъ запасъ продовольствія пополняется безъ перерывовъ. Складочное мѣсто для провіанта—въ сел. Хоргѣ, куда доставляется онъ по р. Хопи на каюкахъ и на небольшомъ плоскодонномъ пароходѣ.

Прибывъ въ Мингрелію для устройства тамъ линіи передовыхъ постовъ, я лично разсмотрѣлъ часть непріятельскаго расположенія, касательно-же расположеній болѣе отдаленныхъ частей имѣются опредѣленные свѣдѣнія. Вообще въ этомъ отношеніи положительно извѣстно слѣдующее:

Въ Хвалони находятся шесть баталіоновъ, въ Наджихеви—четыре, въ Бабулядени—четыре, у Хошійскаго монастыря—четыре, въ Хоршѣ—два, въ Хоргѣ—четыре, въ Зугдиддахъ—шесть.

Затѣмъ осталшая пѣхота стоитъ по берегу моря, въ обѣ стороны отъ Редут-кале.

Большая часть кавалеріи находится также на морскомъ берегу, близъ р. Набады.

Въ аррьергардѣ непріятельскаго расположенія, въ Хвалони, устроены нѣкоторыя работы полевой фортификаціи; орудія расположены въ правильно-устроенныхъ батареяхъ.

Для наблюденія за непріятелемъ и для отнятія у него средствъ продовольствоваться въ Мингреліи, я, вслѣдствіе личнаго осмотра, избралъ для расположенія линіи передовыхъ пикетовъ лѣвый берегъ р. Цивы; линія эта занята Мингрельскою милиціею, которая частью уже собралась. Милиція поручается главному начальству ген.-м. кн. Дадіани.

Расположена она слѣдующимъ образомъ:

На устьѣ Цивы, противъ сел. Саричхони, пѣшая дружина подпор. кн. Микадзе.

На Цивѣ, на большой дорогѣ, пѣшая дружина кн. Мхеидзе,

отъ которой пикеты выставлены на Сахарбедійскихъ высотахъ и по Хвалонской дорогѣ.

Въ Накалакеви конная дружина кн. Александра Пагава, наблюдая пикетами Эксію и сосѣднія возвышенности.

Въ Махашни конная дружина шт.-кап. кн. Алексѣя Чиковани, имѣя передовые пикеты на лѣвомъ берегу Цивы.

Для наблюденія-же за всѣми проходами, ведущими со стороны непріятельскаго расположенія изъ Зугдидъ и изъ Самурзакани въ горную Мингрелію, выставлено Джварское пѣшее ополченіе, которому резервомъ служить Лечгумская конная дружина, расположенная въ сел. Обуджѣ. Начальство, какъ надъ ополченіемъ, такъ и надъ дружиной, поручено маіору кн. Дадіани, который состоитъ въ главномъ распоряженіи ген.-м. кн. Дадіани.

Резервами для Мингрельской милиціи служатъ: Черноморскіе линейные №№ 14-й и 16-й баталіоны, сводно-пшугерной баталіонъ и Донской № 11-й полкъ, расположенные въ Банзѣ. Для сообщенія ихъ съ главными силами отряда, расположенными на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, чрезъ рѣку эту устроенъ пѣшеходный мостъ. Сверхъ того, двѣ сотни линейныхъ козаковъ поставлены въ Онтопо.

193. Тифлисское городовое ополченіе въ 1855 году.

Главнoкомандующій, ген. Муравьевъ, 5-го апрѣля 1855 года, № 487, далъ и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, ген. Реутту, слѣдующее предложеніе:

«Признавая по теперешнимъ обстоятельствамъ полезнымъ усилить охраненіе гор. Тифлиса призывомъ къ оружію, сколько окажется возможнымъ, Тифлискихъ дворянъ свободныхъ отъ служебныхъ занятій, гражданъ и амкаровъ и сформировать изъ нихъ городовое ополченіе, я поручаю в. пр. возложить формированіе сего ополченія на губернскаго начальство Тифлисской губерніи, причемъ принять къ исполненію слѣдующее:

«1) Внушить жителямъ города необходимость составить ополченіе для обезпеченія города.

«2) По примѣру прошлаго года, раздѣлить Тифлисское городовое ополченіе на 12 дружинъ, полагая по 500 человекъ въ каждой.

«3) Въ случаѣ необходимости и по особому тогда распоряженію, двѣ изъ этихъ дружинъ должны быть во всегдашней готовности на службу.

«4) Этими двумя дружинами, по предварительно установленному сроку, смѣняться другими двумя дружинами, чередуясь такимъ образомъ пока надобность въ нихъ будетъ.

«5) Ни въ какомъ случаѣ не выводить дружинъ изъ черты города.

«6) Служба двухъ очередныхъ дружинъ ограничивается пока, до могущей встрѣтиться иной надобности, ночнымъ обходомъ по городу вмѣстѣ съ обходными командами отъ войскъ, для наблюденія за спокойствіемъ въ городѣ.

«7) Для вооруженія жителей, не имѣющихъ у себя оружія, будутъ отпускаться, по мѣрѣ надобности и требованіямъ Корпуснаго Штаба, кремневые Русскія ружья, по 10-ти патроновъ на Русское и пороку на 10 патроновъ на каждое Азіатское ружье, изъ артиллерійскаго вѣдомства.

«8) По минованіи надобности въ казенныхъ ружьяхъ, они должны быть возвращены въ здѣшній арсеналъ по распоряженію Тифлискаго военнаго губернатора, или-же слѣдуетъ внести за нихъ деньги по казенной цѣнѣ. Патроны и порохъ отпускаются бесплатно.

«По сформированіи Тифлискаго городского ополченія на вышеизложенныхъ основаніяхъ, оно имѣетъ быть тотчасъ сдано въ непосредственное вѣдѣніе ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго *), котораго я назначаю начальникомъ всего ополченія, и объ исполненіи сего, съ представленіемъ именно списка начальникамъ дружинъ и сотенъ, прошу мнѣ донести въ свое время».

*) Кн. Григорій Ивановичъ Багратіонъ-Мухранскій 2-й въ 1855 году состоялъ по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ.

Другимъ предложениемъ ген. Реутту, отъ 27-го того-же апрѣля, № 640, предписывалось, вмѣсто 12-ти пяти-сотенныхъ дружинъ, сформировать только шесть дружинъ того-же состава.

По полученіи сихъ предложений, и. д. Тифлискаго военнаго губернатора полк. Колюбакинъ призналъ необходимымъ возложить формированіе ополченія на особый комитетъ, составленный, подъ председательствомъ Тифлискаго старшаго полиціймейстера, подполк. Сиверикова, изъ членовъ: к. а. Петра Соколовскаго, и. д. Тифлискаго городского головы почет. гражданина Соломона Сараджева, со стороны дворянства—по назначенію губернскаго предводителя дворянства—подпор. Соломона Корганова, отъ общества мокалаковъ—Соломона Мириманова, отъ общества вновь поселившихся гражданъ—Петра Амбарцумова и одного изъ усташей, по избранію прочими усташами амбаровъ, Ивана Кулова.

Предварительное дѣйствіе комитета состояло въ собираніи свѣдѣній о числѣ лицъ разныхъ городскихъ сословій, могущихъ быть призванными къ оружію. Такихъ лицъ оказалось 6,158 чел. Такъ-какъ число это превышало двойной составъ всего ополченія, то комитетъ раздѣлилъ всѣхъ ратниковъ на два равныя отдѣленія, такъ-что ополченіе, сформированное въ 3 т. чел., состояло изъ 6-ти т. ратниковъ, изъ коихъ одна половина считалась въ запасѣ, для смѣны однихъ другими, по усмотрѣнію дружинныхъ начальниковъ, въ случаѣ отлучки изъ города кого-либо изъ состоящихъ на очереди обывателей и амбаровъ, или болѣзней. Въ сихъ-же видахъ не составлено именныхъ списковъ лицамъ, долженствующимъ входить въ составъ ополченія, а только определено, сколько каждое подраздѣленіе городского населенія обязано выставить ратниковъ для составленія ополченія. Подобнымъ образомъ раздѣлено ополченіе на 6 дружинъ, каждая въ 500 чел., съ таковымъ-же числомъ запасныхъ ратниковъ. Двѣ изъ этихъ дружинъ, долженствующія быть по очереди во всегдашней готовности на службу, составлялись каждая изъ шестыхъ частей всѣхъ шести дружинъ, выставляя каждая по очереди по 84 чел. Начальствованіе-же надъ очередными дружинами ввѣрено: на 1-й мѣсяцъ начальникамъ 1-й и 2-й дружинъ; на 2-й мѣсяцъ—начальникамъ 3-й и 4-й дружинъ и на 3-й мѣсяцъ—начальникамъ 5-й и 6-й дружинъ, съ состоящими при нихъ начальниками сотенъ.

За этимъ распредѣленіемъ комитетъ назначилъ начальниковъ дружинъ: 1-й—исправляющаго должность Тифлискаго городского головы, почетнаго гражданина Соломона Сараджева, 2-й—коммерціи совѣтника Соломона Абесаломова, 3-й—почетн. гражд. Аветика Свѣтчикова, 4-й—мокалака Соломона Мириманова, 5-й—мокалака Захарія Амирагова и 6-й—гражданина Петра Амбарцумова, и къ каждому изъ нихъ по 5-ти начальниковъ сотенъ изъ Тифлискихъ мокалаковъ и гражданъ и одного шульца Нѣмецкой колоніи, причисленной къ гор. Тифлису.

Комитетъ, окончивъ формированіе ополченія, 30-го апрѣля 1855 г. назначилъ частный смотръ двумъ дружинамъ, и такъ-какъ онѣ оказались въ удовлетворительномъ видѣ, то представилъ на предварительное инспектированіе и. д. военнаго губернатора *). Затѣмъ, 8-го мая, и. д. военнаго губернатора представилъ на смотръ главнокомандующему все ополченіе, состоящее изъ 3-хъ т. чел. въ 6-ти дружинахъ, подъ начальствомъ вышепоказанныхъ начальниковъ дружинъ и, сверхъ того, одной тысячи чел. запас-

*) Объ этомъ смотрѣ въ газетѣ „Кавказъ“ за 1855 годъ напечатано слѣдующее:

„30 апрѣля обширная Александровская площадь кишела народомъ „всѣхъ состояній, громко звучала зурна, раздавались бравые возгласы. Многочисленные толпы любопытныхъ вызвали на площадь рѣдкое зрѣлище: здѣсь были „собранны сословія Тифлискихъ купцовъ, цеховъ и ремесленниковъ, въ пестрой и „боевой одеждѣ, съ разнокалиберными доспѣхами, въ сопровожденіи своихъ знаменъ съ изображеніями святыхъ, особенно уважаемыхъ туземцами; мирные „граждане въ одно утро превратились въ ратниковъ, готовыхъ хоть сей-же часъ „на бой... Послѣ нѣсколькихъ залповъ холостыми зарядами, все это разнообразное воинство, съ кликами „ура“, стройно прошло мимо дома главнокомандующаго, и разошлось по домамъ. Это военное сборище составляло третью часть сформированныхъ изъ здѣшнихъ туземцевъ 6-ти дружинъ (№ 34 „Кавказа“).

ныхъ ратниковъ, изъявившихъ желаніе удостоиться смотра главнокомандующаго. Всѣ эти 4,000 чел. были при амкарскихъ значкахъ, Грузинской музыкѣ и въ собственномъ полномъ туземномъ вооруженіи *).

Въ словесномъ приказаніи, данномъ главнокомандующимъ 9-го мая 1855 г., сказано, что «осмотрѣвъ Тифлисское городское ополченіе, е. выс-пр. изволилъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣть усердіе и готовность, съ которыми Тифлискіе граждане, мокалаки и мѣщане поспѣшили, по первому призыву начальства, стать въ ряды городского ополченія; онъ увѣренъ, что съ тѣмъ-же усердіемъ и съ тою-же готовностью они вновь собираться будутъ, коль скоро начальство будетъ требовать ихъ для обезопасенія города и для сохраненія въ ономъ спокойствія». При этомъ главнокомандующій изволилъ изъявить «особенную свою признательность» за успѣшное формированіе Тифлискаго городского ополченія, какъ военному губернатору, такъ и членамъ комитета, городскому головѣ, сотеннымъ начальникамъ и всѣмъ гражданамъ, мокалакамъ и мѣщанамъ, ставшимъ въ ряды ополченія.

Распредѣленіе Тифлискаго городского ополченія, съ назначеніемъ начальниковъ дружинъ и сотенъ.

С О С Т А В Ъ О П О Л Ч Е Н І Я .		Двойное число ратниковъ ополченія	Число очередныхъ ратниковъ.
Д р у ж и н а 1-я.			
Начальникъ дружины, и. д. Тифлискаго городского головы, потомственный почетный гражданинъ Соломонъ Сараджевъ. Начальники сотенъ, мокалаки: 1) Шахбудагъ Шахбудаговъ, 2) Мелик-сехъ Илхановъ, 3) Иванъ Свѣтчиковъ, 4) Степанъ Джагатовъ, и 5) гражданинъ Иванъ Саиновъ.			
<i>Дружинные:</i> Обыватели 1-й части: 1-го квартала		121	23
" 2-го "		190	37
" 3-го "		60	3
<i>Амкарства:</i> 1) Рыбники		16	3
2) Кинжалныхъ дѣлъ мастера (механджле)		38	6
3) Шапошники		26	4
4) Торгующіе хрустальнымъ издѣліемъ		24	4
5) Прикладныхъ дѣлъ мастера (кондахсази)		30	5
<i>Запасные:</i> 6) Шапошники Грузинскіе (чони)		505	85
7) Башмачники туземной обуви (башмахчи)		165	28
8) Сапожники Грузинскіе (харази)		50	8
9) Туфельники (мечусте)		100	17
10) Насѣчники (мечаркшине)		30	5
11) Малиры (мхатвари)		17	3
12) Плотники (хуро)		112	19
13) Мѣдныхъ дѣлъ мастера (токмачи)		24	4
		14	2
Итого		512	86
		1,017	171
Д р у ж и н а 2-я.			
Начальникъ дружины коммерціи совѣтникъ Соломонъ Абесаломовъ. Начальники сотенъ, мокалаки: 1) Соломонъ Шолковъ-Езовъ, 2) Иванъ Саатсазовъ, 3) Багратъ Аладатовъ, 4) Иванъ Путиновъ, и 5) гражданинъ Георгій Варгановъ.			
<i>Дружинные:</i> Обыватели 2-й части: 1-го квартала		150	25
" 2-го "		242	40

*) „Въ воскресенье, 8-го мая, снова любовались мы истинно-блестящимъ „видомъ нашего городского ополченія. На этотъ разъ оно было во всемъ своемъ „составѣ... Часть Головинскаго проспекта была занята 4-хъ-тысячнымъ строемъ „ратниковъ. Съ амкарскими значками и Грузинской музыкой, въ разнообразныхъ „и по большей части богатыхъ костюмахъ, въ полномъ туземномъ вооруженіи, „ратники представляли собою чрезвычайно живописный, мужественный и, можно „сказать, вполне воинственный строй, которымъ невозможно было не любоваться. „При осмотрѣ дружинъ, главнокомандующій изъявилъ полное свое удовольствіе „какъ имъ, такъ и ближайше-завѣдывавшему составленіемъ ополченія, полк. Ко- „любакину. Переходя отъ сотни къ сотнѣ, е. выс-пр. удостоилъ каждую нѣсколь- „кими пріятными словами, выражавшими—то похвалу, то благодарность за до- „казанную ими готовность мирныхъ гражданъ во всякое время явиться съ ору- „жіемъ въ рукахъ по призыву начальника края; по, конечно, самыми лестными „и чувствительными для ратниковъ словами е. выс-пр. были тѣ, въ коихъ онъ обѣ- „щаль довести до свѣдѣнія Е. В. Государя Императора о похвальномъ рвеніи „Тифлискихъ дворянъ и гражданъ на поприщѣ новаго для нихъ призванія. Въ „заключеніе смотра, дружины по-сотенно прослѣдовали передъ главнокоманду- „ющимъ и на благосклонное привѣтствіе е. выс-пр. отвѣчали, по обычаю своему, „безчисленными ружейными выстрѣлами.“ (№ 36 „Кавказа“).

Амкарства:	1) Эполетчики	12	2
	2) Подновщики Грузинских сапог и башмаков (пиначи)	19	3
	3) Кузнецы	36	6
	4) Барышники рогатого скота (далали)	17	3
	5) Торгующие курами (мекатме)	20	3
	6) Лапотники (мекаламне)	6	1
Запасные:	7) Виноторговцы (сираджи)	502	83
	8) Кузнецы (мчедлеби)	211	35
	9) Шелковых и позументных дѣла мастера (ка- зази)	38	6
	10) Сынники (мебалахеоби)	80	13
	11) Торгующие хлопчатой бумагой (мебамбе)	25	4
	12) Торгующие бумажным издѣломъ съ сельскими Татарами (таракамис-базазеби)	51	9
	13) Торгующие лошадьми (ххенис-далалеби)	32	5
	14) Каменьщики	21	4
	14) Каменьщики	57	10
Итого		515	86
Итого		1,017	169

Д р у ж и н а 3-я.

Начальникъ дружины, Тифлисскаго городского голова, почетный гражданинъ Аветикъ Свѣчниковъ. Начальники сотенъ, мокалаки: 1) Гаго Аветисовъ, 2) Егоръ Давидовъ Цовьяновъ, 3) Гургенъ Тер-Микеловъ, 4) Соломонъ Байсоголовъ, и 5) гражданинъ Осипъ Дзасоевъ.

Дружинные: Обыватели 2-й части: 3-го квартала		139	23
4-го "		79	13
Амкарства:	1) Хлѣбники	150	25
	2) Сапожники (Русскихъ сапогъ)	100	17
	3) Кузнецы	34	6
Запасные:	4) Маркитанты	502	84
	5) Аладжи (?)	336	56
	6) Каменотесы	17	3
	7) Подковщики (налбанди)	12	2
	8) Торгующие ситами (месапре)	60	10
	9) Плотники (хуро)	21	4
Итого		64	11
Итого		510	86
Итого		1,012	170

Д р у ж и н а 4-я.

Начальникъ дружины, Тифлисскаго мокалакъ Соломонъ Миримановъ. Начальники сотенъ, мокалаки: 1) Иларіонъ Пораковъ, 2) Исаакъ Путиновъ, 3) Миръ Миримановъ, 4) Павелъ Измировъ, и 5) гражданинъ Гарсеванъ Беріловъ.

Дружинные: Обыватели 3-й части 1-го квартала		349	58
Амкарства:	1) Плотники	55	9
	2) Содержатели кофеенъ	15	3
	3) Торгующие желѣзомъ (меркнееби)	24	4
	4) Скудѣльщики-гончары (мечурчле)	42	7
	5) Шубники	29	5
Запасные:	6) Плотники (дурглеби)	514	86
	7) Рѣзники (касаби)	228	38
	8) Повара (мзареули)	112	19
	9) Веревошники (мазмани-метоке)	24	4
	10) Слесаря (чилиндари)	10	2
	11) Котельщики (меквабе)	46	8
	12) Пурщики (мелурне)	32	5
	13) Портные Грузинскіе (цминда-мкервалеби)	18	3
	13) Портные Грузинскіе (цминда-мкервалеби)	55	9
Итого		525	88
Итого		1,089	174

Д р у ж и н а 5-я.

Начальникъ дружины, Тифлисскаго мокалакъ Захарій Ами-
раговъ. Начальники сотенъ, мокалаки: 1) Шакаръ Миримановъ, 2) Иванъ Миримановъ, 3) Григорій Шюевъ, 4) Аветикъ Тархановъ, и 5) шульцъ Нѣмецкой колоніи Іоганнъ Курце.

Дружинные: Обыватели 3-й части 2-го квартала		215	36
Колонисты, причисленные къ гор. Тифлису		80	13
Молакане. Старшина Стрелицъ		58	9
Молакане. Старшина Авраамъ Тредьяковъ		54	9
Амкарства:	1) Лабазники (алали)	69	12
	2) Занимающиеся починкою старыхъ сапогъ (пиначи)	9	2
	3) Плотники (хуро)	42	7
Запасные:	4) Бакальщики	522	88
	5) Журналы	219	37
	6) Часовыхъ дѣлъ мастера	32	6
	7) Булочники	13	2
	8) Киричники	37	6
	9) Красильщики (мгебары)	12	2
	10) Харчевники (мехае)	33	6
	11) Русскіе мастеровые	15	3
	12) Садовники: Верійскіе	14	2
	13) " Дядубійскіе	47	8
	14) " Ортачалскіе	10	2
	15) " Крцаніскіе	45	8
	16) " Дрсичалскіе	28	5
	16) " Дрсичалскіе	25	4
Итого		530	91
Итого		1,052	179

Д р у ж и н а 6-я.

Начальникъ дружины, Тифлисскаго гражданинъ Петръ Ам-
барцумовъ. Начальники сотенъ, граждане: 1) Арютинъ Хечумовъ,
2) Микиртичъ Касумовъ, 3) Ага Ревазовъ, 4) Базаръ Вартамовъ,
и 5) Егоръ Шубашевъ.

Дружинные: Амкарства: 1) Портные Грузинскіе (мкервалеби)		128	21
2) Табачники (тутюнчы)		75	13
3) Кожевники (дабаги)		96	16
4) Цирюльники (даллаки)		84	14
5) Шорники (сараджеби)		52	9
6) Столяры (харатеби)		8	1
7) Каменьщики Авлабарскіе		67	11
Итого		510	85
Запасные:	8) Портные	78	13
	9) Торгующіе легтемъ (мкуправи)	15	3
	10) Ювелиры (джаваирчи)	33	6
	11) Лудильщики (мкалавы)	37	6
	12) Портные	49	8
	13) Торгующіе мелочью (мевримаде)	38	6
	14) Свѣчники (месагтле)	149	25
	15) Киричники Авлабарскіе	9	2
	16) Каменьщики Авлабарскіе	19	3
	17) Серебряныхъ дѣлъ мастера (окромчедели)	84	16
	Итого	511	88
Итого		1,021	173
Общій итогъ		6,158	1,036

Изъ дальнейшей переписки о сформированіи ополченія видно, что коми-
тетъ въ скоромъ времени былъ упраздненъ и обязанности его возложены были на
Тифлисскаго городское общественное управленіе, которое должно было слѣдить за
правильнымъ нарядомъ ратниковъ въ ночные обходы. По сентябрь мѣсяцъ началь-
никомъ ополченія оставался ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій.

194. О знаменахъ и значкахъ, отбитыхъ у Турокъ въ кампанію 1855 года.

По приказанію главнокомандующаго, ген. Муравьева, съ под-
полк. Генеральнаго штаба Ермолинскимъ, 9-го сентября 1855 года,
отправлены въ С.-Петербургъ военному министру 2 знамени и 6
значковъ, отбитыхъ у Турокъ съ начала кампаніи 1855 г. Тро-
феи эти взяты: 1) горскою милиціею 26-го іюня, близъ сел. Кер-
ни-кѣй; 2) драгунами наслѣднаго принца Виртембергскаго полка,
въ ночь съ 22-го на 23-е августа; 3) козаками Линейнаго козачья-
го войска, 30-го августа, подъ Пенякомъ, и 4) командою милиціо-
неровъ полк. Лорисъ-Меликова, 30-го августа, тоже подъ Пенякомъ.
Изъ двухъ знаменъ обращало на себя особенное вниманіе баша-бу-
зукское знамя. Полотно состояло изъ шелковой четырех-цвѣтной
матеріи, въ которой полосы шли перпендикулярно къ древку въ
слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ верху: оранжевая, зеленая, жел-
тая и малиновая. Къ полотну пришить былъ небольшой ярлыкъ
съ слѣдующею надписью на Арабскомъ языкѣ: «Побѣду даетъ Богъ
и она близка. О, Магометъ! объяви о томъ своимъ мусульманамъ».
Древко-же этого знамени имѣло сверху желѣзную четырех-гран-
ную пику и снизу желѣзное остріе.

23-го сентября, съ фельд-егеремъ Кусовымъ, отправлены въ
С.-Петербургъ: 11 знаменъ, три значка и серебряное круглое копъ-
ецо, взятые при штурмѣ кр. Карса 17-го сентября 1855 года.

5-го октября отправлены въ С.-Петербургъ три знамени,
взятыхъ въ стычкѣ нашихъ козаковъ съ конною партіею Лазовъ
въ окрестности Карса, въ послѣднихъ числахъ сентября 1855 года.

24-го декабря посланъ военному министру значекъ Турецка-
го гвардейскаго баталіона, вошедшаго въ составъ Карскаго, сдав-
шагося намъ, гарнизона. Значекъ этотъ отобранъ отъ одного воен-
но-плѣннаго Турецкаго солдата кап. кн. Бектабековымъ во вре-
мя слѣдованія партіи плѣнныхъ, подъ прикрытіемъ Кавказскаго
сапернаго баталіона, изъ Александрополя въ Тифлисъ.

29-го декабря 1855 года, отправленъ военному министру за-
мокъ съ ключемъ отъ кр. Ардаганъ, врученный старшинами наро-
да, ген.-л. Ковалевскому, послѣ занятія имъ этой крѣпости *).

11-го января 1856 года отосланъ военному министру крѣпост-
ной флагъ-щтокъ. Флагъ этотъ съ изображеніемъ Польскаго одно-
главаго орла, при приведеніи нами въ извѣстность имущества, сдан-

*) Докум. № 189, стр. 203.

наго намъ вѣстѣ съ кр. Карсомъ, найденъ былъ на квартирѣ адъютанта Фези-паши (вѣроятно, изъ Польскихъ или Венгерскихъ эмигрантовъ).

Между-тѣмъ, сверхъ поименованныхъ, отосланныхъ въ Петербургъ, знаменъ и значковъ, въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса были собраны еще трофеи, взятые въ кр. Карсѣ по сдачѣ оной. Трофеи эти состояли изъ 24-хъ Турецкихъ значковъ съ древами, 5-ти значковъ безъ древокъ и 5-ти тамбур-мажорскихъ булавъ. Къ этимъ трофеямъ былъ присовокупленъ еще одинъ значекъ, отбитый конно-мусульманскимъ № 3-й полкомъ въ дѣлѣ съ Турками 23-го іюня 1855 года. Итого всѣхъ значковъ, оставленныхъ въ Тифлисѣ, было 30.

Изъ дѣла видно, что ген. Муравьевъ ходатайствовалъ, чтобы, изъ числа взятыхъ въ кр. Карсѣ непріятельскихъ знаменъ, дозволено было отправить по два знамени въ гг.: Новгородъ, Задонскъ, Ростовъ и Тифлисъ. На это военный министръ, отъ 7-го апрѣля 1856 года, увѣдомилъ главнокомандующаго, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: тѣ значки изъ взятыхъ въ Карсѣ, которые остались не высланными въ С.-Петербургъ, передать въ Тифлисскій каедральный соборъ, на отправленіе-же знаменъ въ вышеозначенные города Е. В. не соизволилъ. Въ дополненіе къ этому военный министръ, отъ 19-го апрѣля того-же 1856 года, сообщилъ ген. Муравьеву, что Е. И. В. благоугодно было разрѣшить поставить означенные значки въ Тифлискомъ военномъ корпусномъ соборѣ, а не въ Сіонскомъ каедральномъ.

Изъ рапорта обер-священника Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, протоіерея Стефана Гумилевскаго, отъ 13-го октября 1856 года, видно, что, согласно волѣ Государя Императора, переданы въ Тифлисскій корпусный соборъ для храненія въ приличномъ мѣстѣ 29 значковъ, оставшихся въ кр. Карсѣ по занятіи ея нашими войсками, и 1 значокъ, отбитый, какъ сказано, конно-мусульманскимъ полкомъ.

195. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 2-го января 1856 года.*

По изустнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ нашимъ достойнымъ княземъ Малакіемъ, должно полагать, что Турецкія войска, укрѣпляющія свой лагерь впереди Хоппи, располагаютъ зимовать въ Мингреліи. Сего непріятнаго обстоятельства, конечно, не случилось-бы, если-бы не были сожжены провіантскіе наши запасы, либо подкрѣпленія, пришедшія уже къ ген. Мухранскому, при усиленіи ихъ приведенными мною еще войсками изъ Александрополя, легко-бы сбили Омер-пашу съ позиціи и загнали-бы его въ Редут-кале.

По несчастію, встрѣтилось еще новое обстоятельство, вамъ, вѣроятно, уже извѣстное: это неустойка подрядчика Тамамшева, о коей я узналъ только на другой день приѣзда своего въ Тифлисъ. Дѣло это дошло до такой степени, что я вынужденъ былъ приняться за крайнія мѣры, дабы обезпечить продовольствіе собранныхъ сюда войскъ, и еще далеко не увѣренъ въ томъ, чтобы мѣры сіи имѣли успѣхъ; но если-бы дѣло это и удалось, то войска останутся только при насущномъ своемъ продовольствіи, а запасовъ не будетъ.

Прилагая всевозможныя старанія, чтобы выйти изъ сего затруднительнаго положенія, я долженъ такъ

же заботиться о томъ, чтобы пріобрѣсти избытки хлѣба и перевалить ихъ въ нынѣшнюю дурную погоду, когда дороги почти непроходимы, въ Кутаисъ. Здѣсь пріискиваются къ тому всѣ подвозочныя средства, какія только въ краѣ въ настоящее время можно собратъ. Между-тѣмъ, кн. Малакій и бывшій атаманъ кн. Эристовъ сказывали мнѣ, что въ Имеретіи можно собратъ довольно значительное количество вьючныхъ лошадей для транспортировки хлѣба, находящагося въ Сурамѣ. Такое пособіе нахожу весьма важнымъ, если его только можно осуществить; почему прошу васъ увѣдомить меня, могу-ли я надѣяться на сіи средства; какое количество вьючныхъ лошадей наберется на сей предметъ въ Имеретіи; найдутся-ли подрядчики и во сколько перевозка одной четверти могла-бы обойтись отъ Сурама до Кутаиса?

Полагаю, что и въ Имеретинахъ, вызванныхъ на защиту своей родины, вы найдете къ сему дѣлу готовность; но въ какой мѣрѣ можно на это разсчитывать, прошу васъ увѣдомить меня. Скажите также что-нибудь на счетъ гоміи: можно-ли ее найти большое количество въ покупкѣ; можно-ли сохранить ее и употреблялась-ли она когда-либо въ пищу въ крайнихъ случаяхъ для войскъ.

Прошу васъ также передать мнѣ мысли ваши на счетъ пріобрѣтенія хлѣба въ здѣшнемъ краѣ, не коммисіонерскимъ способомъ и не раскладкою, если-бы, какъ вѣроятно, на торги никто не явился.

До полученія ожидаемыхъ отъ васъ свѣдѣній о непріятелѣ послѣ рекогносцировокъ ген. Бруннера и подполк. Доливо-Добровольскаго, мнѣ пришла мысль потревожить Турокъ съ тыла, и потому я спросилъ кн. Малакія: будетъ-ли возможность пробраться ему съ 2-хъ т. отрядомъ Гурійской милиціи, изъ Гуріанмта или Ланчхути, чрезъ Чалодиды, въ Хоргу, чтобы оцупать и спугнуть непріятеля въ неожиданномъ для него мѣстѣ, на что кн. Малакій безъ запинанія отвѣчалъ мнѣ, что это сдѣлать очень возможно. Если вы съ тѣмъ-же согласны, то устройте дѣло сіе. Кн. Малакій, ежели не самъ доставитъ вамъ письмо сіе, то вслѣдъ за онымъ явится къ вамъ. Турки, говорилъ онъ мнѣ, не занимаютъ сел. Чалодиды. Зная Малакія, какъ перваго молодца въ краѣ, можно ожидать, что въ теперешнее время, когда Гурія обезпечена отъ вторженія Турокъ, такая экспедиція нанесетъ имъ большой страхъ, а, можетъ быть, и значительный уронъ, ибо они сего не ожидаютъ. Хорошо, если-бы въ то самое время можно было сдѣлать Мингрельскою милиціею демонстрацію съ фронта отъ Цивы.

Ожидаю отвѣта вашего.

PS. Если-бы, по возвращении ген. Бруннера, вы нашли возможность, передавъ ему всё дѣла по военной, гражданской и провіантской частямъ въ краѣ, пріѣхать сюда, то прошу васъ пріѣхать; но обезпечьте прежде всё тѣ затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ общій начальникъ теперь тамъ долженъ находиться.

Надобно, чтобы всё повиновались Бруннеру; надобно, чтобы онъ былъ дѣятеленъ и не ограничивался-бы однимъ лагеремъ; чтобы онъ способствовалъ заботами своими къ запасамъ провіанта, чтобы онъ ужился съ правительницею, съ губернаторомъ; можетъ-ли онъ все это сдѣлать? Вы его видѣли и можете все это опредѣлить и рѣшить.

Если вы рѣшились сюда ѣхать, то снабдите убѣдительнымъ и строгимъ наставленіемъ всѣхъ означенныхъ лицъ.

Подъ гражданскими дѣлами не разумѣю присутственныя мѣста, а участіе въ нарядахъ, въ дѣйствіяхъ участковыхъ, въ сборахъ милиціи по надобности, и т. п.

196. *Письмо полк. Лорисъ-Меликова къ ген. Муравьеву, отъ 2-го января 1856 года.—Гор. Карсъ.*

Письмо в. выс-пр. коимъ вы изволили почтить меня отъ 17-го декабря, № 46 *), я имѣлъ честь получить 22-го декабря.

Флагъ съ одноглавымъ орломъ, о которомъ я имѣлъ честь докладывать въ письмѣ отъ 14-го декабря, найденъ былъ въ квартирѣ *авара*, или адъютанта Фези-паши, выѣхавшаго изъ Карса въ одну ночь съ Кмети и оставившаго здѣсь свою жену-туземку. Относительно происхожденія Фези-паши (кажется, Шварценбергъ) въ настоящую минуту трудно собрать какія-либо достовѣрныя показанія, ибо всё иностранцы, бывшіе здѣсь во время блокады, выѣхали. Мѣстные-же жители о томъ сообщить ничего не могутъ: у нихъ всё эмигранты извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ *маджаръ*. Хотя фамилія Фези-паши Нѣмецкая, но флагъ съ Польскимъ гербомъ можетъ привести къ заключенію, что Шварценбергъ принадлежитъ къ числу Познанскихъ выходцевъ, нерѣдко встрѣчающихся въ Польшѣ.

При вступленіи въ управленіе Карсскою областью, мною принято отъ полк. де-Саже 480 больныхъ Турокъ, по преимуществу мало подававшихъ надежды на выздоровленіе. Изъ числа ихъ и собранныхъ также въ городѣ, 190 редифовъ отпущены на родину и 100 на зиму розданы по деревнямъ Зарушадскаго санджака. Сверхъ того, въ бытность мою въ станѣ Влади-карсъ, полк. де-Саже прислано было 455 человекъ выздоровѣвшихъ, изъ коихъ, по имѣющимся въ штабѣ спискамъ, низамы отправлены военнопленными, а редифы отпущены на родину. Смѣю полагать, что больныхъ и слабыхъ вымерло болѣе 1,000 чел. Изъ числа 100 низамовъ, отправленныхъ въ Зарушадъ, какъ мнѣ извѣстно по свѣдѣніямъ, оттуда получаемымъ, почти ежедневно умираетъ около 5-ти чел.,—вѣроятно, вслѣдствіе изнуренія и испытанныхъ ими разнаго рода лишеній. Что-же касается до Карса, то, по тщательнымъ розысканіямъ полиціи и разспросамъ жителей, съ которыми я успѣлъ ближе ознакомиться,—низамовъ здѣсь вообще не видно. Мѣстные-же редифы, снявъ съ себя войсковое платье, обратились

*) Докум. № 175, стр. 193.

къ своимъ обычнымъ занятіямъ, и можетъ быть, что между ними есть частью и низамы.

Арабистанскій обер-офицеръ, котораго в. выс-пр. изволили видѣть у квартиры полк. де-Саже, гдѣ онъ просилъ дозволенія нашего. остался въ Карсѣ, теперь боленъ, но по выздоровленіи его я распоряжусь немедленнымъ отправленіемъ его въ Тифлисъ. Третьяго дня умеръ здѣсь отъ раны, полученной 17-го сентября, каймакамъ (подполковникъ) Арабистанскаго 2-го полка Измаил-бей.

Подвозъ провіанта для войскъ, расположенныхъ въ станѣ, производится безостановочно; среднимъ числомъ доставляется ежедневно по 100 четв. и теперь имѣется въ складахъ до 3-хъ т. четв. пшеницею и частью мукою. Этимъ количествомъ войскъ обезпечиваются до 1-го марта. Приказаніе в. выс-пр. объ ознакомленіи жителей съ нашими кредитными билетами приведено въ исполненіе: въ городѣ и деревняхъ депозиты наши принимаются безотговорочно, а за подвозимый провіантъ уплачивается: частью—звонкою монетою, частью-же—кредитными билетами, такъ-какъ изъ числа 40 т. р. с., ассигнованныхъ на этотъ предметъ, половина отпущена была депозитами. Для заготовленія запаса провіанта къ веснѣ я буду имѣть честь ожидать приказаній на письма мои отъ 23-го и 24-го чиселъ декабря, коими испрашивалъ дозволенія в. выс-пр. поставить кавалерію въ Гельскомъ санджакѣ, присутствіе которой воспрепятствуетъ Туркамъ свозить хлѣбъ изъ Наримана и Ольты въ Эрзерумъ, и тѣмъ дастъ возможность, при открытіи дорогъ, доставлять таковой во Влади-карсъ. Настоящую-же подвозку я, во всякомъ случаѣ, стану продолжать до тѣхъ поръ, пока у жителей не истощатся перевозочныя средства, ибо и въ Карсской области нельзя пожаловаться на особенный недостатокъ хлѣба, а скорѣе на перевозочныя средства.

Отношеніе мое къ полк. Колосовскому о возможности пріобрѣтать здѣсь подрядчикамъ хлѣбъ, вѣроятно, уже доложено в. выс-пр., и если изволите найти мѣру, изложенную въ ономъ, уважительною, то чтобы привести ее въ исполненіе стоить только подрядчикамъ возвысить цѣны на хлѣбъ сравнительно съ тѣми, по которымъ жители доставляютъ нынѣ какъ-бы въ видѣ повинности. Въ случаѣ недостатка перевозочныхъ средствъ у жителей Карсской области, забота подрядчиковъ будетъ состоять только въ пріисканіи таковыхъ,—что не трудно, и божители Сардарабатскаго и Сурмалинскаго участковъ промышляютъ извозничествомъ на верблюдахъ. Уже 10 дней, какъ 2 сотни охотниковъ стоятъ въ Гелѣ и отправляютъ оттуда сѣно; въ эти послѣдніе дни прибыло до 300 одно-волоковыхъ подводъ. Но этого мало, ибо непрактическое устройство здѣшнихъ саней не позволяетъ везти на нихъ болѣе 6-ти пуд.; вычтя отсюда 2 пуда на кормъ быковъ во время пути, остается только 4 пуда, а всего на 300 саняхъ—1,200 пуд. Третьяго дня сотня Донскихъ козаковъ, расположенныхъ въ Мелик-кѣѣ, прошла также въ разѣздъ къ сторонѣ Дадашина.

О соображеніяхъ моихъ относительно прекращенія торговли съ Эрзерумомъ и съ Арданучемъ я буду имѣть честь войти—по важности этого предмета—съ особымъ докладомъ.

В. выс-пр. изволите меня спрашивать, почему я не ходатайствую о назначеніи чиновниковъ въ управленіе. Я не смѣлъ вторично беспокоить о томъ особу в. выс-пр., тѣмъ болѣе, что вице-директоръ Канцеляріи вашей увѣдомилъ меня о распоряженіи, сдѣланномъ по этому предмету кн. В. О. Бебутовымъ. Хотя не безъ труда—обходился тѣми средствами, кои у меня были подъ рукою, усиливая притомъ личныя занятія. Теперь-же, по мѣрѣ возможности, дѣла постепенно приводятся въ порядокъ.

197. *Письмо ген.-м. кн. Григоріа Дадіани къ кн. Бебутову, отъ 3-го января 1856 года, № 5.—Сел. Банза.*

По отправленіи письма моего, отъ 31-го декабря, № 1 *), я

*) Докум. № 191, стр. 204.

былъ извѣщенъ, что Турки, получивъ ложное свѣдѣніе о прибытіи части нашихъ войскъ на Циву, сдѣлали наканунѣ Нового года рекогносцировку. Полкъ, находящійся при Хвалони, вмѣстѣ съ небольшою частью кавалеріи (отъ 150-ти до 200 чел.), спустился ниже Хвалонской дорогою по направленію къ Цивѣ и остановился вѣ ружейнаго выстрѣла съ нашего берега. Въ то-же время полкъ, расположенный у Наджихеви, перешелъ по шоссе до р. Табучи (первой отъ Цивы) и сталъ въ такъ-называемомъ лѣсу Ханцконѣ. Первая колонна, простоявъ нѣсколько на мѣстѣ и не видя никакихъ нашихъ войскъ, кромѣ милиціонерской цѣпи, повернула налѣво, къ лѣсу Ханцконѣ, соединилась со второю колонною, и тогда обѣ возвратились на мѣста прежняго расположенія.

Лазутчики показываютъ, что непріятель дѣятельно строитъ бараки.

Въ Зугдидахъ Турецкія войска, вмѣсто провіанта, получаютъ кукурузу, которую собираютъ съ жителей Зугдидскаго округа: каждый домъ обязанъ доставить отъ 5-ти до 6-ти кило.

Въ Хвалони, Наджихеви и въ Хопи провіантъ подвозится изъ Хорги, какъ я имѣлъ честь вамъ доложить въ предъидущемъ письмѣ, частью на житейскихъ арбахъ, частью на вьючныхъ лошадяхъ, которыя, какъ слышно, въ самомъ жалкомъ состояніи. Въ Хоргѣ находится складъ провіанта, который постоянно наполняется подвозомъ изъ Редут-кале. Чалодидскіе жители, перейдя съ своими каюками изъ Ріона въ Хопи, доставляютъ Туркамъ значительныя перевозочныя средства. Вѣроятно, съ цѣлью привлечь еще большее число каючниковъ, имъ назначена за доставку провіанта изъ Редута въ Хоргу довольно значительная плата—именно по 50-ти к. съ четверти. Въ Хоргѣ на каюки сажаютъ больныхъ, челоѣкъ по 30-ти и болѣе, и за перевозъ въ Редутъ платятъ по 10-ти р. съ каюка.

Болѣе въ теченіи этихъ трехъ дней свѣдѣній о непріятелѣ не получено.

Милиція изъ Суджунскаго, Сачилавскаго и Мартвильскаго участковъ должна собраться въ Банзу къ нынѣшнему дню; часть ея уже прибыла.

Отправивъ брата моего, кн. Константина, въ Джварскій участокъ для сбора милиціи, я извѣстилъ о томъ правительницу.

Съ наступившимъ новымъ годомъ настала дурная погода: съ ночи на 1-е января пошелъ дождь, который съ малыми промежутками идетъ уже третьи сутки; грязь увеличилась, рѣки поднялись и сообщеніе стало затруднительно. Нѣтъ сомнѣнія, что перемѣна погоды не замедлитъ усилить болѣзни въ Турецкихъ войскахъ.

198. Выписка изъ отношенія ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 6-го января 1856 года, № 2.

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-м. Трегубовъ представилъ мнѣ рапортъ къ нему командующаго войсками въ Карсской области, ген.-м. Фетисова, о дѣлѣ, которое начальникъ Ардаганскаго поста, Донской конно-козачьей батареи есаулъ Кульгачевъ имѣлъ съ непріятельскою партіею, подъ начальствомъ Аслан-пашы, близъ сел. Сейнотъ въ Гѣльскомъ санджакѣ, въ 50-ти верстахъ отъ кр. Ардагана.

Въ рапортѣ своемъ ген. Фетисовъ доноситъ, что 20-го декабря есаулъ Кульгачевъ съ 3-мя сотнями Донскаго козачьяго № 21-й полка и 4-мя ракетными станками, выступилъ съ разсвѣтомъ изъ Ардагана, для производства усиленной развѣдки. Прибывъ въ сел.

Туркашенъ, онъ узналъ, что Аслан-паша и братъ его Изет-бекъ стоятъ съ главною партіею въ сел. Сейнотъ, а остальная часть непріятеля расположена въ селеніяхъ Хорованкъ и Чуль-Пенекъ, всего числомъ до 400 чел. Вслѣдствіе этихъ извѣстій, есаулъ Кульгачевъ съ 2-мя сотнями двинулся изъ Туркашена, чрезъ Урутъ, на сел. Сейнотъ, а 3-ю сотню, подъ командою сотника Короткова, послалъ вправо на сел. Хорованкъ, съ тѣмъ, чтобы охватить непріятельскую партію съ двухъ сторонъ. Когда есаулъ Кульгачевъ приблизился къ сел. Сейнотъ и былъ отъ него въ 5-ти верстахъ, сотня, ввѣренная сотнику Короткову, прогнала непріятеля изъ селеній Хорованкъ и Чуль-Пенекъ и безостановочно преслѣдовала его къ сел. Сейнотъ, гдѣ и была встрѣчена главными силами непріятеля. Подошедшій въ это время къ послѣднему селенію есаулъ Кульгачевъ выдвинулъ первую сотню вправо, во флангъ непріятельскому расположенію, и, устроивъ 3-ю сотню сотника Короткова, растянувшуюся отъ безостановочнаго преслѣдованія, приказалъ ей ударить на непріятеля съ фронта, а 1-ю сотню повелъ лично во флангъ непріятелю. Этотъ одновременный ударъ 3-хъ сотенъ заставилъ Турокъ обратиться въ бѣгство, и преслѣдованіе ихъ продолжалось 15 верстъ, до границъ Пенявскаго санджака. Во время этого преслѣдованія непріятель оставилъ на мѣстѣ до 60-ти тѣлъ и 10 чел. раненыхъ взято въ плѣнъ. Въ числѣ убитыхъ находится одинъ офицеръ и одинъ изъ старшинъ Гѣльскихъ селеній. Въ числѣ плѣнныхъ находится Курдъ Шевешъ, главный помощникъ Аслан-пашы, и байрахтаръ (знаменосецъ). Аслан-паша, по показанію плѣннаго его нукера, раненъ пикою. У Турокъ отбито 30 лошадей и много оружія. Потеря съ нашей стороны незначительна: всего 4 козака раненыхъ, изъ которыхъ одинъ тяжело раненый умеръ; сверхъ того, одна лошадь убита и одна ранена.

Въ тотъ-же день, т. е. 20-го декабря, есаулъ Кульгачевъ возвратился въ сел. Сейнотъ, гдѣ оставилъ тяжело раненаго на попеченіи жителей, а 3-хъ легко раненыхъ взялъ съ собою и возвратился на ночлегъ въ сел. Дадашинъ, сдѣлавъ въ этотъ день, въ продолженіе 13-ти часовъ, 110 верстъ. На другой же день, 21-го декабря, успокоивъ жителей, благополучно возвратился въ Ардаганъ.

Изъ отношенія моего отъ 24-го декабря, № 337 *), в. с. извѣстно, что изъ 7-ми т. чел. рекрутъ, назначенныхъ изъ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на укомплектованіе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, 1-й и 2-й маршевые баталіоны, каждый въ составѣ 500 чел., прибыли въ Тифлисъ 19-го

*) Докум. № 182, стр. 199.

и 23-го декабря. После того прибыли сюда 3-й, 4-й, 5-й и 6-й маршевые батальоны и вступили в Тифлисъ 28-го и 31-го декабря, 2-го и 4-го января. Здѣсь они распределены по полкамъ по указанію моему. Равнобрно прибыли въ Тифлисъ 28-го и 29-го декабря 4 маршевые эскадрона драгунъ, присланные изъ Чугуева на укомплектованіе находящихся на Кавказѣ трехъ драгунскихъ полковъ. Помянутые маршевые эскадроны отправлены отсюда по полкамъ.

О выступленіи изъ Тифлиса въ Россію 2-хъ первыхъ эшелоновъ военно-плѣнныхъ Турокъ бывшаго Карскаго гарнизона я имѣлъ честь сообщить в. с. въ томъ-же отношеніи за № 337. После того отправлены отсюда въ Россію 3-й, 4-й и 5-й эшелоны, которые выступили изъ Тифлиса 25-го, 28-го и 31-го декабря. Бывшаго Карскаго гарнизона, за оставленіемъ тамъ на мѣстѣ больныхъ, выступили оттуда въ наши предѣлы всего: 62 штаб-офицера, 603 обер-офицера и 6,605 нижнихъ чиновъ; по исключеніи умершихъ во время пути и заболѣвшихъ, прибыло въ Тифлисъ: 59 штаб-офицеровъ, 590 обер-офицеровъ и 4,376 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ, за выбытіемъ въ Тифлисъ умершихъ и раненыхъ, выступили отсюда въ Россію: 49 штаб-офицеровъ, 502 обер-офицера и 2,936 нижн. чиновъ. Оставленные въ разныхъ госпиталяхъ на пути къ Тифлису и въ самомъ Тифлисѣ (болѣе 2,500 чел.) будутъ, по мѣрѣ выздоровленія ихъ, также отправлены въ Россію.

199. Журналъ военныхъ происшествій, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Гурійскаго отряда съ 31-го декабря 1855 по 8-е января 1856 года.

31-го декабря Турки произвели рекогносцировку къ р. Цивѣ, для чего одинъ полкъ пѣхоты, имѣя при себѣ до 200 чел. кавалеріи, отправленъ былъ по Хвалонской дорогѣ, а другой по шоссе. Обѣ части остановились передъ Цивой внѣ ружейнаго выстрѣла и потомъ, соединясь, возвратились по шоссе въ свой лагерь.

Непріятель дѣятельно строитъ бараки на мѣстахъ своего расположенія, перевозочныя средства его усилились прибытіемъ 800 лошадей; но, говорятъ, что лошади эти весьма въ дурномъ состояніи, по причинѣ недостатка фуража.

Въ расположеніи Турецкой арміи произошли слѣдующія измѣненія: одна рота изъ Хорши переведена въ Хвалони; въ Хоргѣ оставленъ небольшой караулъ и близъ устроенной на Хони пристани стоитъ одна рота; остальная пѣхота, находившаяся въ Хоргѣ, по причинѣ чрезвычайной грязи, образовавшейся отъ недавнихъ дождей, переведена на морской берегъ къ Набадѣ, гдѣ мѣсто сухое. Кавалерія по-прежнему стоитъ по домамъ Хоргинскихъ жителей. Больные помѣщаются въ зданіяхъ бывшей таможни противъ Редут-кале, на правомъ берегу Хони; тамъ-же въ плетневыхъ баракахъ находится часть непріятельскихъ войскъ; главные силы расположены между моремъ и Цивой къ Набадѣ.

Увѣряютъ, что Омер-паша ожидаетъ подкрѣпленія изъ Константинополя, чтобы возобновить свое наступленіе. Говорятъ также, что, сверхъ находящагося въ его распоряженіи небольшого парохода, придутъ къ нему еще двѣ канонирскія лодки.

Въ Зугдидахъ пѣхота въ прежнемъ числѣ, при 4-хъ орудіяхъ. Вокругъ всего мѣстечка и по рѣчкѣ Чхоушѣ, отъ дома салтхуцеса до кирпичнаго завода, вырывается ровъ шириною въ двѣ, глубиною въ одну сажень. Войска, находящіяся въ Зугдидахъ, соблюдаютъ строжайшую осторожность; говорятъ, что число ихъ будетъ увеличено.

Ея св. правительница Минереліи сообщила ген.-м. Бруннеру, что ею строжайше приказано собирать милицію сколь возможно посильнѣе; сборъ этотъ производится успѣшно, какъ доносить мнѣ (ген. Бруннеръ) ген.-м. кн. Дадіани. Передовые наши пикеты по-прежнему занимаютъ линію по р. Цивѣ.

200. Письмо ген.-м. кн. Григорія Дадіани къ кн. Бебутову, отъ 7-го января 1856 года, № 6. — Сел. Банза.

Въ теченіе времени съ 3-го по 7-е января непріятельскія войска оставались въ прежнемъ своемъ расположеніи. По послѣднимъ, болѣе опредѣлительнымъ, показаніямъ лазутчиковъ, въ передней линіи Турецкія войска размѣщены такъ: въ Хвалони—8 батальоновъ съ 15-ю орудіями, въ Наджихеви—4 батальона съ 4-мя орудіями, на Хоршинской высотѣ—1 батальонъ съ 2-мя орудіями и въ Зугдидахъ—6 батальоновъ съ 3-мя орудіями. Изъ начальствующихъ лицъ находятся: въ Хвалони—мушеры Мажар-паша и Хуссейн-паша, въ Наджихеви Осман-паша и въ Зугдидахъ—Искендер-паша.

Въ письмѣ отъ 31-го декабря, № 1 *), я имѣлъ честь доложить в. с., что Турки, для обезпеченія себя въ Хвалони и Наджихеви, устроили окопы. Во время объѣзда моего съ подполк. Доливо-Добровольскимъ, я увидѣлъ, однако-же, что у Хвалони сдѣланы не окопы, а насыпаны пять батарей: три—для обороны подступа по шоссе, одна—для дѣйствія по направленію нижней Хвалонской дороги и одна—для обстрѣливанія пространства между шоссе и нижней дорогой. Лазутчикъ, прибывшій сего числа, подтвердилъ усмотрѣнное мною и показалъ, сверхъ того, что каждая батарея вооружена тремя орудіями. Въ Наджихеви-же никакихъ укрѣпленій не имѣется.

Другой лазутчикъ, только-что прибывшій, доставилъ свѣдѣніе, что для обороны Зугдидъ устроенъ, къ нашей сторонѣ, валъ со рвомъ, который тянется непрерывной оградой отъ фабрики до Рухской дороги, гдѣ упирается въ р. Чхоуши. Этотъ обширный окопъ преграждаетъ дороги Чаишскую, Аббас-туманскую и Чаквиджійскую и пересѣкаетъ садъ владѣтельскаго дома. Съ противоположной стороны укрѣпленій нѣтъ. Орудія, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать выше, размѣщены: одно—для дѣйствія по Чаишской дорогѣ, другое—по дорогѣ въ Чаквиджи и третье по дорогѣ, огибающей владѣтельскій садъ съ сѣверной стороны.

Послѣ новаго года въ Зугдиды являлась Самурзаканская милиція, о наборѣ которой я имѣлъ честь уже упоминать въ письмѣ № 1; Искендер-паша, осмотрѣвъ ее, почему-то, однако-же, распустилъ по домамъ, приказавъ быть готовою прибыть, когда онъ потребуетъ. Время, назначенное для этого сбора, неизвѣстно. Омер-паша, повидимому, отложилъ свою поѣздку въ Зугдиды, потому что въ послѣдніе дни его туда даже не ожидали.

Болѣзни въ Турецкихъ войскахъ продолжаютъ по-прежнему.

201. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 10-го января 1856 года. — Гор. Тифлисъ.

Раздѣляя совершенно взглядъ в. с., изложенный

*) Докум. № 191, стр. 204.

въ докладѣ вашемъ, отъ 6-го сего января, № 25 *), на несогласіи, возникшіи между правительницею Мингрелии, ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскимъ и ген.-м. кн. Дадіани, я остановился, однако, на томъ мѣстѣ, гдѣ вы упоминаете, что, по возстановленіи согласія между означенными лицами, княгиня Дадіани отправилась въ Горди, откуда она можетъ управлять внутренними дѣлами Мингрелии, а начальнику Гурійскаго отряда и ген.-м. кн. Григорію Дадіани предоставлено дѣлать тѣ распоряженія въ краѣ, которыя, по военнымъ обстоятельствамъ, требуютъ поспѣшности. Предоставленіе вами этого—и начальнику Гурійскаго отряда, и кн. Григорію Дадіани основано было, вѣроятно, на томъ, что тогда еще командовалъ отрядомъ кн. Мухранскій, ибо при другомъ отрядномъ начальникѣ, по мнѣнію моему, вышеозначенное право не могло-бы быть предоставлено кн. Григорію, а принадлежитъ оно исключительно начальнику отряда.

Мы встрѣтились съ вами и въ мысли о томъ, что въ послѣдствіи времени необходимость можетъ потребовать, для возстановленія прочнаго спокойствія въ Мингрелии, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ составѣ Совѣта, назначеннаго при правительницѣ. Я былъ всегда подобнаго мнѣнія и желалъ-бы имѣть въ виду ближайшія ваши соображенія по сему предмету.

202. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 10-го января 1856 года, № 3.

Имѣю честь при семъ препроводить къ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, коніи съ полученныхъ мною отъ ген.-л. кн. Бебутова: письма къ нему командующаго войсками въ Мингрелии ген.-м. кн. Дадіани, отъ 3-го сего января **), и съ доклада мнѣ кн. Бебутова, отъ 6-го числа, № 25 ***).

Раздѣляю взглядъ кн. Бебутова, изложенный имъ въ помянутомъ докладѣ, на несогласія, которыя существовали между правительницею Мингрелии княгинею Дадіани, бывшимъ начальникомъ Гурійскаго отряда ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскимъ и ген.-м. кн. Дадіани; но требую соображенія кн. Бебутова по нѣкоторымъ предметамъ, въ томъ докладѣ упоминаемымъ. Что-же касается до Мингрельцевъ со времени вторженія Омер-паши, то отношу поведеніе ихъ болѣе къ страху, нежели къ измѣнѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, которыя со временемъ обнаружатся.

Въ заключеніе не могу не упомянуть вновь, что не-

*) Докладъ этотъ см. выше въ главѣ III, Кутаисская губернія, въ отдѣлѣ Мингрелии, докум. № 34, стр. 39—41.

**) Докум. № 197, стр. 209.

***) Докум. № 34, стр. 39—41.

достатокъ провіанта въ районѣ Гурійскаго отряда лишаетъ меня, къ сожалѣнію, возможности предпринять теперь наступательныя дѣйствія въ Мингрелию и воспользоваться раскиданнымъ тамъ расположеніемъ войскъ Омер-паши, которыя размѣщены отдѣльными частями на пространствахъ отъ Зугдидъ до Редут-кале.

203. Предписаніе кн. Бебутова ген. Бруннеру, отъ 11-го января 1856 года, № 55.—Гор. Кутаисъ.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ относительно сбора Мингрельской милиціи и устройства передовыхъ постовъ въ Мингрелии, я полагаю полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) По случаю недостатка корма для лошадей по нижней части р. Цивы, перевести конную Мингрельскую милицію въ верхнія селенія, а нижнюю часть теченія этой рѣки охранять нашею милиціею, отдѣливъ отъ первой къ послѣдней, если это окажется необходимымъ, нѣкоторое небольшое число всадниковъ для разсылокъ и скорого доставленія извѣстій о непріятелѣ.

2) По затрудненію для Лечгумской милиціи въ отдаленіи отъ своихъ домовъ продовольствоваться и получать оттуда какое-либо пособіе при нынѣшнемъ состояніи дорогъ, а также и по недостатку для лошадей корма, лучше не вызывать ее до весны, чтобы сохранить ее для будущихъ дѣйствій. Съ той стороны, куда предполагалось поставить эту милицію, достаточно имѣть одну Джварскую милицію, но надобно, чтобы она непременно собралась въ такомъ числѣ, какое въ состояніи выставить этотъ край.

3) По разстроенному состоянію Донскихъ и линейныхъ козаковъ, у которыхъ, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, имѣется не болѣе 100 годныхъ лошадей, необходимо дать имъ отдыхъ хотя на 1 мѣсяць въ продолженіи зимы.

Сообщая в. пр. это мое мнѣніе, прошу васъ сообразить его съ мѣстными условіями и, не стѣсняясь имъ, распорядиться какъ признаете лучшимъ и о послѣдующемъ мнѣ донести, увѣдомивъ о вашихъ распоряженіяхъ и правительницу Мингрелии.

204. Письмо Искендер-паши къ князьямъ Апакидзе, отъ 11-го января 1856 года.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Всѣмъ жителямъ селеній Хоши и Махаши, князьямъ Апакидзе. Я прибылъ сюда для покоренія края, а не для раззоренія, но, какъ видно, безъ сомнѣнія, вы вооружаете меня противъ себя; а потому предписываю вамъ явиться ко мнѣ въ Зугдиды въ теченіи трехъ дней, для прощенія вамъ вашей вины, которая мною будетъ непременно прощена вамъ, а если вы не пожелаете, то,

послѣ этихъ трехъ дней, я буду у васъ непременно; вы должны быть готовы воевать со мною.

На это письмо получено Искендер-пашею слѣдующій отвѣтъ:

Письмо князей Апакидзе къ Искендер-пашѣ, отъ 14-го января 1856 года.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Командующему вмѣсто Омер-паши непріятельскими войсками, находящимися въ Зугдидлахъ, куда трудно прибыть нашимъ войскамъ по случаю грязи.

Мы всѣ, князья Апакидзе, получили письмо ваше, чтобы мы явились къ вамъ чрезъ три дня для прощенія намъ вины нашей,— въ противномъ случаѣ, вы сожжете наши дома. На это мы вамъ симъ отвѣчаемъ, что если мы въ чемъ-нибудь согрѣшили, то Господь Иисусъ Христосъ, которому вѣровалъ прежде и Омер-паша, когда онъ былъ еще христіаниномъ, проститъ намъ, а не вмѣсто Омер-паши командующій паша. Мы, князья Апакидзе, съ дядею владѣтеля нашего, Григоріемъ Дадіани, воюемъ съ невѣрнымъ непріателемъ за вѣру, Государя Императора нашего и за честь дома нашего владѣтеля; мы не умѣемъ лстить и лицемерить, ибо мы есть столбы нашего отечества. Чтѣ-же касается до того, что вы предадите огню дома наши, то это дѣло дикости и неприличія; это значитъ, какъ говоритъ пословица: «верхомъ сѣсть не могли и за то разбили сѣдло». Если не сегодня, то завтра прогонимъ васъ по милости Бога.

205. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 12-го января 1856 года, № 8.

Военный министръ сообщилъ мнѣ, между-прочимъ, что Государю Императору весьма пріятенъ былъ отзывъ о похвальномъ поведеніи Гурійцевъ, о чемъ Е. И. В. благоугодно разрѣшить мнѣ сдѣлать извѣстнымъ въ томъ краѣ, избравъ для себя тотъ способъ, какой признанъ будетъ наиболѣе приличнымъ.

Увѣдомляя в. с. о семъ Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи Е. И. В., покорнѣйше прошу васъ объявить о томъ Гурійцамъ, чрезъ и. д. Кутаисскаго военного губернатора и Кутаисскаго губернскаго предводителя дворянства, и объ исполненіи меня увѣдомить.

Объ участіи Гурійцевъ въ Турецкой войнѣ. Январь 1856 года *).

Предъ началомъ нынѣшней войны, въ іюлѣ 1853 года, начальникъ Озургетскаго уѣзда маіоръ Мачаваріани получилъ приказаніе сформировать нѣсколько сотенъ Гурійской милиціи. Едва это сдѣлалось извѣстнымъ между жителями, какъ всѣ они изъявили готовность вооружиться: оставляя свои семейства и дома, каждый изъ Гурійцевъ спѣшилъ стать въ ряды милиціи. При этомъ общемъ желаніи народа ополчиться для защиты своего края, численность милиціи постепенно увеличивалась, такъ-что къ ноябрю 1853 года на службѣ было уже до 3-хъ т. чел.

Вѣроломное нападеніе Турокъ на постъ св. Николая 15-го октября 1853 года послужило началомъ военныхъ дѣйствій въ этомъ краѣ. Съ того времени Гурійская милиція занимала передовые посты въ теченіе суровой и ненастной зимы съ 1853 на 1854 годъ. Участвуя во всѣхъ стычкахъ на передовыхъ постахъ, Гурійцы

имѣли случай нѣсколько разъ помѣряться силами съ Турками, и, несмотря на превосходство числа ихъ, неоднократно наносили непріятелю пораженія.

Благородный порывъ Гурійцевъ всего яснѣе выказался съ открытіемъ кампаніи 1854 года, когда, по военнымъ обстоятельствамъ, признано было необходимымъ очистить часть Гуріи. Оставивъ свои дома и укрывъ въ безопасныхъ мѣстахъ семейства, Гурійцы снова спѣшили стать въ ряды милиціи. Вступившія въ край Турецкія войска напали только одиѣ пустыя деревни, а далѣе за Супсою—народныя дружины, ополчившіяся за вѣру и Царя.

Вступленіе Турокъ въ Гурію ознаменовалось грабежомъ и насилиемъ: во многихъ мѣстахъ зажигали жилища князей и дворянъ, а имѣнія ихъ подверглись раззоренію. Между-тѣмъ часть непріятельскихъ войскъ подошла къ Нигоити; 27-го мая произошло сраженіе при Нигоитскихъ высотахъ. Въ этотъ день Гурійская милиція сражалась съ честью въ рядахъ храбрыхъ войскъ нашихъ. Въ другомъ-же сраженіи, при р. Чолохѣ, 4-го іюня, Гурійцы, составляя особую колонну, подъ командою храбраго своего начальника, маіора Мачаваріани, захватили у непріятеля одно горное орудіе, нѣсколько знаменъ и значковъ.

Не менѣе дѣятельное участіе принимали Гурійцы и въ теченіи кампаніи 1855 года. По полученіи извѣстія о намѣреніи Турокъ сдѣлать высадку въ Сухум-кале и вторгнуться въ Мингрелію, бывший начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, приказалъ усилить Гурійскую милицію и приготовить народное ополченіе. Въ настоящемъ случаѣ, какъ и прежде, Гурійцы выказали себя достойными сынами Россіи: по первому требованію всѣ жители ополчились; нерѣдко можно было встрѣтить въ рядахъ милиціи престарѣлыхъ родоначальниковъ семействъ съ ихъ сыновьями и юными внуками. Дворянство, одушевляемое высокими чувствами преданности къ Престолу, служило прекраснымъ примѣромъ всему народу. Духовенство, руководимое преосвященнымъ Гурійскимъ епископомъ Іоанномъ, одушевляло жителей. Самъ епископъ, маститый старецъ, пренебрегая опасностями, постоянно обѣзжалъ край, указывая народу на его обязанности и объясняя, какъ онъ долженъ исполнять долгъ свой и оправдать надежды правительства.

Между-тѣмъ, одновременно съ движеніемъ Омер-паши въ Мингрелію, двинулась къ границамъ Гуріи изъ Кобулетскаго санджака часть непріятельскихъ войскъ, подъ начальствомъ Мустафа-паши. Въ это время, по военнымъ обстоятельствамъ, признано было необходимымъ временно присоединить къ главному отряду нашему, дѣйствовавшему въ Мингрели, колонну ген.-м. Бруннера, прикрывавшую Гурію. Хотя удаленіе нашихъ войскъ изъ Гуріи въ то время, когда непріятель приближался къ Цхенис-цкали, и произвело нѣкоторое уныніе въ народѣ, но не поколебало твердости духа ихъ. Собравшіеся къ маіору Мачаваріани князья и дворяне объявили, что они готовы сражаться съ врагами христіанской вѣры до послѣдней капли крови. Переселивъ семейства свои въ болѣе безопасныя мѣста, Гурійцы приготовились къ рѣшительной встрѣчѣ. Турки сдѣлали-было нѣсколько покушеній ворваться въ Гурію, но были отражены народною милиціею и, встрѣтивъ, вмѣсто безоружнаго края, народъ готовый защищаться, не предпринимали ничего рѣшительнаго. Эта твердость и мужество Гурійцевъ охладил Турокъ и заставили ихъ ограничиться только малыми дѣйствіями, которыя отражались Гурійскою милиціею съ успѣхомъ, и во все продолженіе прошлаго года край пользовался такимъ спокойствіемъ, какое только возможно въ военное время въ сосѣдствѣ народа, имѣющаго наклонность къ мелкимъ разбоямъ и хищничествамъ *).

*) Относительно самоотверженія и понесенныхъ матеріальныхъ потерь Гурійскимъ народомъ начальникъ Гурійскаго отряда, кн. Мухранскій, представилъ ген. Муравьеву слѣдующій рапортъ, отъ 7-го апрѣля 1855 года, № 285:

«Отступленіе изъ Озургетъ войскъ нашихъ въ началѣ 1854 года и переселеніе жителей съ лѣваго берега рр. Супсы и Бахвис-цкали имѣло послѣдствіемъ значительныя потери многихъ пограничныхъ помѣщиковъ и совершенное раззореніе нѣкоторыхъ. Когда они сами и крестьяне ихъ, удаливъ семейства, несли службу въ дружинахъ милиціи, непріятель въ этой части Гуріи жегъ дома,

*) Записка эта была составлена, по приказанію главнокомандующаго, для напечатанія оной въ газетѣ „Кавказъ“. Впрочемъ, впоследствии это, вѣроятно, было отменено, такъ-какъ въ газетѣ за то время статьи мы не нашли.

206. Журнал военных происшествій, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Гурійскаго отряда съ 8-го по 12-е января 1856 года.

Сборъ Мингрельской милиціи, повидимому, встревожилъ не-пріятельскаго главнокомандующаго. На дняхъ ближайшіе къ Цивѣ эшелоны были значительно усилены.

Въ Хвалони теперь 12 баталіоновъ пѣхоты, съ 17-ю орудіями, изъ числа которыхъ 5 горныхъ. Позиція усилена устройствомъ пяти батарей. Солдаты помѣщаются частью въ двойныхъ палаткахъ, частью въ баракахъ; въ Хвалони находятся мушеры: Абди-паша, Али-паша и Хасан-паша.

Въ Наджихеви 12 баталіоновъ, находящіеся подъ начальствомъ ферики Осман-паши и Измаил-паши. Въ Хвалони и Наджихеви регулярной кавалеріи до 300 чел.

Въ Хопи теперь два баталіона пѣхоты и артиллерійскій паркъ, въ Хорги и Бабулздени—по два баталіона. Въ Зугдидахъ число войскъ не измѣнилось.

Остальная затѣмъ пѣхота расположена около Редута, а кавалерія—около Набады.

Провіантъ, какъ говорятъ, въ Турецкой арміи въ изобиліи, и люди ни въ чемъ не нуждаются; въ фуражѣ крайній недоста-

точножалъ запасы, забиралъ оставленное имущество, стараясь отомстить вѣрно-подданнымъ Гурійцамъ за отверженіе предложеній измѣны. О столь затруднительномъ положеніи князей, дворянъ и крестьянъ части Озургетскаго уѣзда, командовавшій расположенными тамъ войсками, ген.-м. Бруннеръ, доносилъ еще предметнику моему въ 1854 году, полагая потери въ сложности среднимъ числомъ и, какъ свидѣтельствовалъ, по весьма уменьшенной оцѣнкѣ, въ 40 т. р. с. Перемѣны лицъ, начальствовавшихъ въ край, были причиною, что представленіе это лишь приобщено къ дѣлу объ убыткахъ, вообще причиненныхъ непріятелемъ.

„По вступленіи въ командованіе Гурійскимъ отрядомъ, убѣдившись лично въ дѣйствительности извѣстныхъ потерь и въ томъ, что многіе изъ переселенныхъ казенныхъ крестьянъ селеній Какути, Лихаури, Гуріанита и прочихъ находятся въ самомъ крайнемъ недостаткѣ, я, имѣя въ виду неоднократный отзывъ высшаго начальства, что, къ сожалѣнію, нѣтъ суммъ, изъ которыхъ представилась-бы возможность оказать пострадавшимъ помощь,—не нашелъ удобнымъ сдѣлать тогда какое-либо представленіе, но съ своей стороны предоставилъ нуждающимся возможность по-очередно пользоваться жалованьемъ за службу въ милиціи, что, впрочемъ, не могло облегчить участь семействъ.

„Нынѣ, представляя усмотрѣнію в. выс.-пр. крайность нужды страждущихъ Гурійцевъ, потерявшихъ достояніе, но служащихъ вѣрою и правдою, считаю обязанностью испрашивать для нихъ единовременной помощи, съ тѣмъ, чтобы назначенная сумма выдана была въ небольшихъ количествахъ, въ видѣ средствъ содержанія, по опредѣленію особой комиссіи, удостовѣренному мною“.

Побывавъ лично въ Гуріи и удостовѣрившись на мѣстѣ въ справедливости вышеизложеннаго, ген. Муравьевъ, 21-го апрѣля 1855 года, обратился къ военному министру, съ слѣдующимъ письмомъ: „М. т. кн. Василій Андреевичъ! По разрывѣ Россіи съ Турціею, Гурія, какъ пограничная страна, сдѣлалась первая театромъ войны. Весною 1854 года, тогдашнее главное начальство Гурійскаго отряда и Закавказскаго края, признавъ затрудненія, представленныя къ защитѣ части Гуріи по лѣвую сторону р. Сунсы непреодолимыми, рѣшило переселить во внутрь края все народонаселеніе, живущее на этомъ пространствѣ. Мѣра эта, приведшая жителей въ крайнее разореніе и вселившая между ними недоувѣренность къ нашему правительству, утѣчалась успѣхомъ лишь по готовности дворянства слѣдовать за нашими войсками, и въ особенности по примѣру, поданному главными владѣльцами оставляемой страны: состоящимъ по кавалеріи шт.-ротм. кн. Малакиемъ и братомъ его, гв.-шт.-ротм. кн. Димитріемъ Гуріели. Князья сіи—первыя, составивъ изъ своихъ крестьянъ сотню милиціи, переселили семейства свои и крестьянскія во внутрь Гуріи и Имеретіи и по вліянію, которымъ пользуются въ народѣ, какъ по происхожденію своему, такъ и по служебному отличію, заставили и другихъ жителей послѣдовать этому примѣру.

„Съ самаго открытія войны кн. Малакій Гуріели, командуя тремя дружинами Гурійской милиціи, съ отличіемъ исправляетъ аванпостную службу и нынѣ одна только эта милиція, самоотверженіе и храбрость которой выше всякой похвалы, охраняетъ наши предѣлы со стороны Турціи и, не довольствуясь этимъ, тревожитъ непріятеля набѣгами на передовые его посты и деревни Кобулетскаго санджака, болѣею частью подъ начальствомъ кн. Малакія Гуріели, составившаго себѣ имя извѣстное. Туркамъ. Кн. Димитрій Гуріели-же, состоя при начальникѣ Гурійскаго отряда, по отзыву послѣдняго, служитъ съ усердіемъ и пользою.

„Осмотрѣвъ нынѣ лично край по лѣвую сторону р. Сунсы, оставленный нашими войсками весною 1854 года, часть, вновь занятую жителями подъ прикрытіемъ собственныхъ своихъ карауловъ и милиціи Гурійской, я съ одной стороны вполнѣ убѣдился, что край претерпѣлъ значительное опустошеніе отъ Ту-

токъ, отъ чего падаютъ лошади и катера. Для избѣжанія сухопутной перевозки провіанта, на р. Хопи устраиваются паромы изъ 3-хъ или 4-хъ каюковъ, связанныхъ вмѣстѣ. Полагаютъ, что паромы эти въ состояніи будутъ подниматься вверхъ по Хопи до конца сел. Хорги.

Впрочемъ, въ послѣдніе шесть дней доставка провіанта изъ Редута прекратилась; всѣ лишнія палатки, тяжести и знамена отосланы съ передовыхъ пунктовъ въ Редутъ; по всему замѣтно, что непріятель дѣлаетъ какія-то приготовленія, но неизвѣстно—къ чему.

10-го числа часть Турецкаго отряда изъ Зугдидъ производила фуражировку въ сел. Ліи, находящемся на лѣвомъ берегу Ингура, внѣ линіи расположенія нашихъ передовыхъ постовъ. Узнавъ, что селеніе это принадлежитъ ген.-м. кн. Дадіани, Турки сожгли собственный домъ его, со всѣми окружающими строеніями, увели съ собою 30 душъ обоюго пола и угнали до 300 штукъ разнаго скота.

207. Письмо кн. Вебутова къ ген. Муравьеву, отъ 13-го января 1856 года.—Гор. Кутаисъ.

На письмо в. выс.-пр., отъ 10-го января *), имѣю честь доложить, что при возстановленіи согласія въ

рокъ, а съ другой—не могъ не отдать полной справедливости бодрости духа, господствующаго между храбрыми защитниками нашей границы и своей родной страны.

„Совершенное разореніе многихъ семействъ, послѣдовавшихъ безропотно за нашими войсками съ огромными для себя лишеніями, и отличная служба членовъ этихъ-же семействъ, налагаетъ на меня священную обязанность ходатайствовать у Государя Императора объ оказаніи всѣмъ имъ вспомошествованія, могущаго спасти ихъ отъ конечной нищеты, о чемъ не премину войти съ особымъ представленіемъ по собраніи нѣкоторыхъ необходимыхъ для того свѣдѣній. Нынѣ-же я считаю долгомъ просить в. с. исходатайствовать у Е. И. В. единовременное денежное пособіе въ три т. р. с. двумъ братьямъ, князьямъ Малакію и Димитрію Гуріели, которое имъ необходимо для поддержанія на чужой сторонѣ не только своихъ собственныхъ семействъ, но и семействъ приближенныхъ своихъ людей и своихъ крестьянъ, въ убѣжденіи, что и это пособіе едва-ли покроетъ часть понесенныхъ ими убытковъ, ибо они лишились своихъ домовъ, разграбленныхъ и сожженныхъ Турками“.

Кавказскій Комитетъ, куда, по Высочайшему повелѣнію, представлено было военнымъ министромъ ходатайство ген. Муравьева, постановилъ: 1) предоставить ген. Муравьеву о выдачѣ пособій жителямъ Гуріи, послѣдовавшимъ за нашими войсками весною 1854 года, войти, согласно предположенію его, съ особымъ представленіемъ, и 2) князьямъ Малакію и Димитрію Гуріели выдать теперь-же единовременно три т. р. с. изъ Государственнаго Казначейства.

Государь Императоръ таковое положеніе Комитета, 13-го мая 1855 года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Сверхъ сего, разновременно были выданы слѣдующія пособія:

1) Вдовѣ умершаго отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ съ Турками при нападеніи послѣднихъ на постъ св. Николая, пор. кн. Георгія Гуріели—Нинѣ, урожденной Шарвашидзе, во вниманіе къ заслугамъ ея мужа и къ пожертвованію братомъ ея, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, на военныя издержки во все время настоящей войны по 23 т. р. с. въ годъ, вслѣдствіе ходатайства ген. Реада, Высочайше повелѣно выдать въ единовременное пособіе 5 т. р. с. изъ Государственнаго Казначейства.

2) Вдовѣ убитаго въ дѣлѣ съ Турками при нападеніи ихъ 6-го ноября 1853 года на постъ Чолокскій, князя Накашидзе—Нинѣ, по крайне-бѣдному ея положенію и по случаю разоренія всего ея имущества Турецкими войсками, ген. Реадомъ было предписано выдать изъ экстра-ординарной суммы въ единовременное пособіе 100 р. с.

3) По ходатайству ген. Муравьева, Государь Императоръ, 2-го іюля 1855 года, Всемилостивѣйше пожаловалъ соизволилъ начальнику Гурійской и Имеретинской милиціи, л.-гв. уланскаго полка шт.-ротм. кн. Левану Гуріели въ единовременное пособіе двѣ т. р. с. изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главнокомандующаго.

4) Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ соизволилъ: выдать прибывшему въ С.-Петербургъ изъ Грузіи, съ извѣстіемъ о занятіи войсками нашими Ардагана, гв.-ротм. кн. Гуріели три т. р. с. въ единовременное пособіе изъ Государственнаго Казначейства.

Вслѣдъ за симъ, какъ видно изъ дѣла, дальнѣйшее удовлетвореніе по выдачѣ пострадавшимъ Гурійцамъ пособій, по приказанію ген. Муравьева, возложено было на гражданскую его канцелярію.

*) Докум. № 201, стр. 211.

Мингрелии, постановивъ правиломъ, что начальникъ Гурійскаго отряда и ген.-м. кн. Григорій Дадіани имѣютъ право, безъ предварительнаго сношенія съ правительницею Мингрелии, дѣлать тѣ распоряженія въ краѣ, которыя требуютъ особой поспѣшности по военнымъ обстоятельствамъ, я считалъ необходимымъ упомянуть имя послѣдняго по двумъ причинамъ:

1) Хотя я имѣлъ въ виду, что право военныхъ распоряженій въ краѣ принадлежитъ начальнику Гурійскаго отряда, но какъ они будутъ производиться чрезъ кн. Григорія Дадіани и какъ я обращался съ требованіемъ моимъ къ правительницѣ Мингрелии, то, для избѣжанія впослѣдствіи какихъ-либо недоразумѣній и новыхъ спорныхъ предметовъ, наименовалъ вмѣстѣ съ начальникомъ отряда и кн. Григорія Дадіани, не считая нужнымъ объяснять ея св., что кн. Дадіани будетъ только исполнителемъ приказаній начальника отряда, и

2) Можетъ случиться, что, находясь на передовыхъ постахъ, кн. Григорій Дадіани вынужденъ будетъ принять немедленно какую-либо мѣру въ кругу расположенія постовъ, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія начальника отряда.

Впрочемъ, въ подтвержденіе словесныхъ моихъ приказаній объ этомъ предметѣ временно-командующему Гурійскимъ отрядомъ и кн. Григорію Дадіани, я предъ отъѣздомъ моимъ упомяну объ этомъ подробно въ инструкціи, которая будетъ мною дана ген.-м. Брунеру.

Что касается до измѣненія въ Совѣтѣ, преданномъ правительницѣ Мингрелии, если-бы мѣра эта впослѣдствіи потребовалась для возстановленія прочнаго спокойствія въ этомъ краѣ, то я буду имѣть честь лично доложить объ этомъ в. выс.-пр.

208. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 13-го января 1856 года, № 70.—Гор. Кутаисъ.

В. выс.-пр. изволили спрашивать меня*), нельзя-ли, въ случаѣ крайности, при недостаткѣ провіанта, обратиться къ гоміи и кукурузѣ.

Замѣна крупъ гоміею и кукурузою не составляетъ весьма большаго затрудненія и особенной важности, по незначительному количеству крупъ, отпускаемыхъ войскамъ; но мѣра эта могла-бы имѣть особенную важность, если-бы оказалось возможнымъ замѣнить пшеничную и ржаную муку этими произведеніями.

Для опыта я приказалъ смолоть гомію и испечь два хлѣба: одинъ—изъ одной гоміи, а другой—съ при-

мѣсью на половину пшеничной муки. Печеніе хлѣбовъ удалось, но нужно еще изслѣдованіе медиковъ—не будетъ-ли онъ вреденъ для здоровья солдатъ, непривыкшихъ къ этой пищѣ. Что касается до вкуса, то, хотя въ свѣжемъ видѣ я нашелъ ихъ довольно вкусными, но полагаю, что тотъ и другой, а особливо хлѣбъ изъ одной гоміи, скоро могутъ произвести отвращеніе въ солдатахъ.

Представляя в. выс.-пр. оба эти хлѣба, имѣю честь доложить, что при отправленіи они были еще свѣжи, и потому не знаю, какой они примутъ видъ и вкусъ, если нѣсколько почерствѣютъ. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что цѣна на гомію весьма значительна, превышая 12 р. с. за четверть, и что мѣстные жители говорятъ, что выпекаемые ими лепешки изъ гоміи и особливо изъ кукурузы бываютъ годны въ пищу пока они горячи, а когда остынутъ, то дѣлаются тверды, какъ камень. Впрочемъ, в. выс.-пр. изволите узнать, въ какой степени справедливо это относительно къ выпекаемому изъ гоміи хлѣбу, по тому виду, въ какомъ получатся представляемые мною хлѣбы.

209. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 14-го января 1856 года, № 5.

Имѣю честь симъ отвѣчать на 1-й пунктъ письма в. с., отъ 27-го минувшаго декабря, № 240 *), относительно усиленія, по возможности, оборонительнаго нашего положенія, какъ въ Карсской области, такъ и въ Мингрелии и Гуріи.

Улучшать укрѣпленій Карса я не располагаю; напротивъ того, намѣреваюсь бо́льшую часть ихъ срыть, избравъ опорнымъ пунктомъ станъ нашъ Влади-карсъ, который предполагаю укрѣпить, о чемъ объяснено въ письмахъ моихъ къ в. с., отъ 23-го ноября и 16-го декабря, №№ 42 **) и 44.

Въ Мингрелии наступательныя дѣйствія прекращаются берегами моря и потому должны ограничиться атакою Турокъ въ нынѣшнемъ расположеніи ихъ въ Зугдидахъ и около Хопи. Для достиженія сего нуженъ провіантъ, взаимнѣ истребленнаго кн. Мухранскимъ, и провіантъ этотъ желательно свезти въ Кутаисъ до открытія настоящаго мореплаванія по Черному морю, дабы я могъ стянуть туда собранныя здѣсь войска до начала военныхъ дѣйствій около Карса, гдѣ они будутъ собираться позднѣе. Я уже писалъ в. с., что всѣ заботы мои въ настоящее время обращены на этотъ предметъ—продовольствіе. Если-бы это дѣло мнѣ уда-

*) Къ сожалѣнію, письма этого намъ не удалось найти въ дѣлахъ военнаго архива.

**) Докум. № 139, стр. 158.

*) Докум. № 195, стр. 208.

лось, то кампанію въ Мингреліи можно будетъ считать конченною, и часть войскъ могла-бы быть обращена для усиленія насъ при движеніяхъ въ Малой Азіи. Если же дѣло сіе не удастся, то кампанія въ Мингреліи затянется на все лѣто, и тогда можетъ встрѣтиться надобность возвести нѣкоторыя укрѣпленія, преимущественно для огражденія Кутаиса, куда будутъ свозиться наши запасы.

Не нахожу, какъ вы полагаете, чтобы неудача въ дѣлѣ на Ингурѣ могла произойти отъ того, что у насъ не было на берегу рѣки укрѣпленій. Непріятель былъ въ нѣсколько разъ сильнѣе насъ и изъ хода дѣла, о которомъ усмотрѣть изволите изъ подробнаго описанія, явствуетъ, что непріятель, переправляясь чрезъ рѣку, обходилъ насъ съ обоихъ фланговъ. Если-бы тогда лѣвый берегъ Ингура и былъ укрѣпленъ на всемъ своемъ протяженіи, то непріятель, при малочисленности нашихъ войскъ, охранявшихъ укрѣпленія, не встрѣтилъ-бы въ нихъ препятствій и также обошелъ-бы наши фланги, а если-бы у насъ было войска болѣе для защиты укрѣпленій, построенныхъ на берегахъ Ингура, то Турки, обладая моремъ, могли-бы усилить атаку отъ Анаклии, по лѣвому берегу рѣки, на лѣвый флангъ нашъ. Они могли даже зайти намъ въ тылъ, высадивши значительныя силы въ Редут-кале и двинувшись оттуда чрезъ Хоргу къ Хопи.

Въ дѣлѣ на Ингурѣ могли быть ошибки съ нашей стороны, но войска дрались отважно и главная причина неудачи заключалась въ значительномъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ. Дальнѣйшія-же дѣйствія начальника Гурійскаго отряда подлежатъ иному обсужденію.

Опорные пункты по единственной большой дорогѣ, ведущей отъ Хопи къ Кутаису, едва-ли могутъ принести пользу, ибо климатъ на семъ пространствѣ невыносимый для войскъ. Тому служить горестнымъ примѣромъ построенный въ 1854 году на р. Цивѣ укрѣпленный лагерь, который я видѣлъ прошедшею весною, и гдѣ, какъ я выразился въ письмѣ отъ 21-го апрѣля 1855 года *), лагерь поглощалъ своихъ защитниковъ. Я полагалъ-бы гораздо выгоднѣе предоставить смертоносныя низменныя мѣста непріятелю, а свои войска расположить въ нагорной части Мингреліи, угрожая всякому движенію его впередъ. Тогда можетъ также встрѣтиться надобность въ полевыхъ укрѣпленіяхъ.

Но предупреждаю васъ, что это не есть планъ кампаніи, который сдѣлать въ настоящую пору затрудняюсь, ибо въ такомъ дѣлѣ все зависитъ отъ средствъ, отъ продовольствія, отъ времени года и отъ силъ непріа-

теля. Всѣ эти условія еще не объяснились, и направленія, какъ и дѣйствія мои могутъ обнаружиться только при началѣ кампаніи, если все будетъ въ готовности. Подобныя-же причины были поводомъ къ тому, что я крайне затруднялся и до-сихъ-поръ не могу доставить требуемаго отъ меня отношеніемъ в. с., отъ 13-го декабря 1854 года, № 976, заключенія по соображенію особаго комитета, составленнаго въ Тифлисѣ, для обсужденія общаго плана дѣйствій, на случай совокупнаго съ разныхъ сторонъ вторженія враговъ нашихъ въ предѣлы Закавказскаго края.

И въ выше изложенныхъ мною общихъ соображеніяхъ, которыя вы желаете имѣть, я опасаясь, что перешелъ предѣлы предугадыванія будущаго.

210. Журналъ военныхъ происшествій, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Гурійскаго отряда съ 12-го по 16-е января 1856 года.

По послѣднимъ извѣстіямъ, число Турецкихъ войскъ въ ближайшихъ къ Цивѣ пунктахъ, т. е. въ Хвалони и Наджихеви, снова уменьшилось. Повидимому, увеличеніе войскъ было временное, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ, распространившихся въ непріятельскомъ лагерѣ... Турки наблюдаютъ самую строгую осторожность; недовѣрчивость ихъ къ окрестнымъ жителямъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Въ Хвалони и Наджихеви войска стоятъ совершенно на-легкѣ; лазутчики показываютъ, что провіантъ выдается людямъ только на три дня и что, будто-бы, не только всѣ лишнія тяжести, но даже и полевныя орудія отправлены къ Редуту; остались одни лишь горныя, которыми вооружены устроенныя на Хвалонскихъ высотахъ батареи.

Въ Зудгидахъ земляной валъ оконченъ. Жители, захваченные въ сел. Ліи, принадлежащемъ ген.-м. кн. Дадіани, отпущены по домамъ, но рогатый скотъ не возвращенъ.

211. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 16-го января 1856 года, № 86.—Гор. Кутаисъ.

В. выс-пр. изволили требовать отъ меня свѣдѣній о состояніи хлѣбныхъ запасовъ въ Кутаисѣ, объ успѣхѣхъ перепеченія ихъ въ сухари, о средствахъ къ усиленію сихъ запасовъ мѣстными способами, о числѣ войскъ и количествѣ хлѣба, потребныхъ для наступательныхъ дѣйствій Гурійскаго отряда противъ корпуса Омер-паши, и о томъ, къ какому времени приблизительно они могутъ быть предприняты.

Не ограничиваясь собственнымъ моимъ мнѣніемъ, я желалъ знать также мнѣніе по этому предмету временно-командующаго Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Брунера, который находится въ здѣшнемъ краѣ около трехъ лѣтъ.

Истребовавъ отъ него соображенія о числѣ войскъ и о способахъ, потребныхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Омер-паши, и о времени, къ которому

*) См. въ дополненіи къ настоящей главѣ, за май мѣсяць.

онъ полагаетъ возможнымъ начать наступленіе, я имѣю честь представить в. выс-пр. рапортъ его, отъ 12-го января, № 6, заключающій въ себѣ эти соображенія, и изложить мое мнѣніе по тому-же предмету.

По несоразмѣрности силъ Гурійскаго отряда съ непріятельскими силами, необходимо усилить его не только для наступательныхъ дѣйствій, но и для оборонительныхъ, если-бы, до приготовления нашего къ наступленію, Омер-паша рѣшился предупредить насъ въ этомъ намѣреніи. При некомплектномъ состояніи частей войскъ Гурійскаго отряда, силы его составляютъ 12 т. пѣхоты, а по свѣдѣніямъ, получаемымъ о непріятелѣ, должно полагать, что корпусъ Омер-паши доходитъ до 35-ти т. чел. Имѣя довольно свободныхъ войскъ, мы не поставлены въ необходимость испытать жребій оружія при такой несоразмѣрности силъ.

При наступательномъ движеніи на Мингрелію слѣдуетъ намъ обезпечить Гурію и Имеретію расположеніемъ самостоятельнаго отряда на Чохатаурскихъ высотахъ. Безъ этой предосторожности можетъ случиться, что Омер-паша уклонится отъ боя съ нашими войсками въ Мингреліи, а Турецкія войска, расположенныя въ Кобулетахъ, будутъ наступать на Кутаисъ, чтобы отвлечь часть нашихъ силъ изъ Мингреліи для прикрытія нашихъ сообщеній. Отрядъ этотъ я полагаю примѣрно силою въ 8 баталіоновъ и 2 батареи артиллеріи. Само собою разумѣется, что онъ не долженъ оставаться въ бездѣйствіи на позиціи, если непріятель не будетъ наступать изъ Кобулетъ, и что въ такомъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ, надобно—или двинуть его впередъ, для того, чтобы угрожать Кобулетамъ и расположеннымъ въ немъ войскамъ, или, по выясненіи обстоятельствъ, присоединить часть его къ главному отряду Мингреліи.

За отдѣленіемъ особаго отряда въ Гурію, остальные войска должны быть въ достаточномъ числѣ, чтобы безъ содѣйствія этого отряда предпринять наступательныя дѣйствія въ Мингрелію.

При большомъ превосходствѣ на поляхъ сраженій нравственныхъ силъ войскъ нашихъ надъ Турецкими, нѣтъ, конечно, надобности непремѣнно уравнивать число войскъ, предназначаемыхъ для наступательнаго движенія въ Мингрелію, съ числомъ непріятельскихъ войскъ. Ген.-м. Бруннеръ находитъ, однако-же, одну причину, по которой онъ въ исчисленіи силъ, необходимыхъ для наступленія, почти уравниваетъ ихъ съ силами непріятеля. Причина эта состоитъ въ томъ, что онъ предполагаетъ необходимымъ имѣть достаточное число войскъ для двухъ самостоятельныхъ колоннъ, на случай, если мы будемъ наступать въ Мингрелію

по двумъ дорогамъ: по большой и по верхней Мингрельской, потому что онѣ не имѣютъ между собою хорошихъ поперечныхъ сообщеній. Если поперечныя сообщенія не допускаютъ движенія войскъ съ артиллеріею для соединенія, въ случаѣ надобности, обѣихъ колоннъ, то слѣдуетъ принять одно изъ двухъ: или наступать одною колонною, или направить главныя силы по одной дорогѣ, а на другой имѣть только боковой отрядъ. Не останавливаясь надъ этимъ вопросомъ, который не принадлежитъ къ настоящему докладу, а составляетъ предметъ особаго соображенія, относящагося до плана кампаніи, я только имѣю честь доложить в. выс-пр., что я предписалъ ген.-м. Бруннеру поручить Генеральнаго Штаба шт.-кап. Махотину основательно осмотрѣть верхнюю Мингрельскую дорогу и поперечныя сообщенія между нею и большою дорогою. Относительно-же числа войскъ, потребныхъ для наступательныхъ дѣйствій, я полагаю, что чѣмъ ближе оно будетъ подходить къ числу непріятельскихъ войскъ—тѣмъ лучше, но назначеніе ихъ зависитъ отъ общаго соображенія при распредѣленіи силъ въ Закавказскомъ краѣ и отъ тѣхъ продовольственныхъ средствъ, которыя мы успѣемъ и будемъ имѣть въ виду собрать въ Кутаисѣ. Во всякомъ случаѣ, имѣя теперь довольно свободныхъ войскъ, которыя не могутъ начать дѣйствій со стороны Анатолиі ранѣе исхода мая, мы не имѣемъ другихъ причинъ, кромѣ продовольственныхъ, наступать противъ Омер-паши съ силами несоразмѣрно слабѣйшими, или такими, при которыхъ мы были-бы принуждены отъ недостатка войскъ остановиться при первомъ препятствіи. По моему мнѣнію, необходимо, по-меньшей-мѣрѣ, усилить Гурійскій отрядъ 15-ю не слабыми баталіонами. Число артиллеріи должно прибавить соразмѣрно съ прибавленіемъ пѣхоты. Кавалерію здѣсь содержать трудно; но по совершенному изнуренію находящихся въ Гурійскомъ отрядѣ Донскихъ и линейныхъ козачьихъ сотенъ, надобно замѣнить ихъ свѣжими и усилить еще однимъ или двумя полками. Предположеніе ген.-м. Бруннера о заблаговременномъ подвозѣ фуража для кавалеріи изъ Ахалциха и изъ Гуріи едва-ли удобоисполнимо по большой потребности для того выючныхъ лошадей, и притомъ при этомъ способѣ довольствія встрѣтится еще затрудненіе въ перевозкѣ фуража изъ складочныхъ мѣстъ впередъ по мѣрѣ передвиженія войскъ. По этому предмету я предписалъ ген.-м. Бруннеру дополнительно донести в. выс-пр.—какіе способы представляетъ Гурія для закупки и подвозки фуража.

Въ настоящее время Гурійскій отрядъ обезпеченъ продовольствіемъ на январь мѣсяцъ. Предполагая са-

мую меньшую численность отряда, какую можно допустить для наступательных дѣйствій—отъ 25-ти т. до 30-ти т. чел., на продовольствіе потребуется на каждый мѣсяцъ провіанта отъ $6\frac{1}{4}$ до $7\frac{1}{2}$ т. четв. муки и сухарей, съ соразмѣрнымъ количествомъ крупъ. Для подвозки означеннаго количества провіанта на выюкахъ отъ Сурама до Кутаиса, полагая, что каждая лошадь сдѣлаетъ въ мѣсяцъ $2\frac{1}{2}$ оборота и поднимаетъ 6 пуд. тяжести, нужно имѣть отъ $3\frac{1}{2}$ до 4-хъ т. выючныхъ лошадей. Въ столь значительномъ числѣ лошади не найдутъ для себя продовольствія на большой Имеретинской дорогѣ до открытія подножнаго корма, особенно въ случаѣ прекращенія сообщеній отъ болшихъ грязей и разлива рѣкъ. Вообще нельзя по этимъ причинамъ надѣяться на успѣхъ подвоза по этой дорогѣ большого количества продовольствія въ зимнее время.

Закупка мѣстнаго хлѣба также не можетъ удовлетворить большой въ немъ потребности. На зимніе мѣсяцы я не могъ найти до-сихъ-поръ охотниковъ на обязательную поставку хлѣба въ январѣ и въ февралѣ—болѣе, чѣмъ по одной т. четв. въ мѣсяцъ. Хлѣбныхъ запасовъ въ Имеретіи можно найти и болѣе, но нѣтъ достаточнаго числа мельницъ для перемола зерна въ муку за удовлетвореніемъ мѣстныхъ жителей. О способахъ Кутаисской губерніи къ снабженію Гурійскаго отряда хлѣбомъ и о перевозочныхъ средствахъ ея могу лишь сказать, со словъ Кутаисскаго военнаго губернатора, что только при чрезвычайныхъ мѣрахъ Имеретія можетъ выставить въ продолженіи цѣлаго года 10 т. четв. пшеницы.

Хлѣбопекарныя печи въ Кутаисѣ могутъ выпекать въ день около 30-ти и въ мѣсяцъ около 900 четв. Въ кругу расположенія по квартирамъ войскъ каждая часть устроила для себя печи, въ которыхъ выпекается хлѣбъ на суточное ихъ продовольствіе; но для приготовления въ нихъ сухарей надобно одинъ день печь хлѣбы, а на другой день перепекать ихъ въ сухари, и потому печи, устроенныя войсками, могутъ готовить въ продолженіе мѣсяца полумѣсячное количество сухарей по нынѣшней численности Гурійскаго отряда, или около 2,000 четв. Всего можно напечь сухарей въ Кутаисѣ и въ другихъ мѣстахъ въ одинъ мѣсяцъ до 2,900 четв.; для продовольствія-же отряда—отъ 25-ти до 30-ти т. чел.—нужно сухарей отъ $6\frac{1}{4}$ до $7\frac{1}{2}$ т. четв., слѣдовательно, въ числѣ подвозимаго провіанта должно быть сухарей отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ т. четв., или надобно устроить въ Кутаисѣ новыя печи въ такомъ числѣ, какое нужно для заготовленія потребнаго количества сухарей, если по какимъ-либо причинамъ предпочтена

будетъ доставка сюда провіанта мукою предъ подвозомъ сухарей.

По большому затрудненію въ подвозѣ къ Кутаису продовольствія и по недостаточнымъ способамъ края для приобрѣтенія его на мѣстѣ, необходимость указываетъ прежде заготовить продовольствіе, по-крайней-мѣрѣ, на одинъ мѣсяцъ, а потомъ уже усилить Гурійскій отрядъ войсками; чтобы, при внезапномъ прекращеніи сообщеній отъ ненастной погоды, не встрѣтился недостатокъ въ продовольствіи войскъ. Но между-тѣмъ въ приготовленіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Омер-паши должно имѣть въ виду не кратковременную экспедицію, а продолжительныя дѣйствія, если онъ намѣренъ удержаться въ Мингреліи. Въ этомъ убѣждаюсь я слѣдующими соображеніями:

При наступательномъ движеніи нашемъ Омер-паша можетъ предпринять одно изъ трехъ: искать съ нами боя въ открытомъ полѣ, сосредоточиться на укрѣпленной позиціи, или отступить къ берегу моря.

Первый случай былъ-бы для насъ самый благоприятный изъ трехъ и, безъ сомнѣнія, далъ-бы намъ возможность скоро окончить кампанію однимъ ударомъ; но, при извѣстной осторожности Омер-паши, не слѣдуетъ на него рассчитывать.

Во второмъ случаѣ онъ будетъ имѣть время, пока мы приготовляемся къ движенію, сильно укрѣпить избранную позицію и, вѣроятно, изберетъ для того мѣстность при выходѣ изъ болотной тѣснины, которую представляетъ дорога отъ Редута до Наджихеви. Тамъ онъ можетъ прислонить свои фланги: одинъ—къ болотамъ, а другой—къ р. Хопи и обезпечить себя отъ обхода по правому берегу Хопи загражденіемъ завалами и батареями дороги, идущей по болотамъ противоположнаго берега рѣки. Если позиція будетъ сильно укрѣплена, то намъ, можетъ быть, придется, не прибѣгая къ атакѣ ея, изыскивать другія средства къ тому, чтобы заставить непріятеля отступить, какъ, напр., дѣйствовать на сообщенія его и стѣснять съ фронта, а въ такомъ случаѣ кампанія можетъ затянуться на неопредѣленное время.

Въ третьемъ случаѣ непріятель стянется въ болотныя дефиле къ Редуту и отъ Зугдидъ къ Анакліи и, заградивъ ихъ завалами и батареями, будетъ держаться на берегу моря подъ защитою укрѣпленій и своихъ судовъ. Если мы будемъ пробиваться чрезъ тѣснины, то понесемъ большія потери и ничего не выиграемъ, потому что успѣхи наши должны будутъ остановиться на берегу моря, особливо въ Редутѣ, гдѣ мѣстность представитъ непріятелю большія выгоды для обороны. Если-же мы удовольствуемся только оттѣсне-

ніемъ непріятеля къ берегу моря, то, дабы наступательное движеніе наше не осталось безъ результатовъ, мы должны будемъ заградить непріятелю выходъ изъ тѣснины и держать отрядъ нашъ въ Мингреліи, безъ чего непріятель могъ-бы опять выдвинуться впередъ. Оставить въ Мингреліи слабый отрядъ собственно для удержанія только за нами тѣснины—было-бы недостаточно, потому что непріятель могъ-бы обойти его отъ Анакліи.

Такимъ образомъ, въ приготовленіяхъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ надобно имѣть въ виду продолжительное пребываніе отряда въ Мингреліи, чтобы не пришлось, не окончивъ дѣла, возвращаться, по недостатку средствъ, назадъ, что было-бы хуже, чѣмъ оставаться до времени въ бездѣйствіи въ Имеретіи.

Кромѣ заготовленія провіанта, надобно приготовить и матеріалы для постройки мостовъ на рр. Цхенисцкали, Абашѣ, Цивѣ и Хопи, безъ которыхъ движеніе зимою крайне неудобно.

Изъ всего изложеннаго выше видно, что мы не можемъ успѣть подготовиться для наступательнаго движенія еще зимою; но если-бы даже и была къ тому возможность, то зимняя кампанія въ Мингреліи имѣетъ большія невыгоды. Отъ бывающихъ зимою дождей дороги въ Мингреліи дѣлаются часто вдругъ непроходимыми и переправы чрезъ рѣки невозможными, и если отрядъ при наступательномъ движеніи будетъ застигнутъ непогодой, то испытаетъ всѣ затрудненія, лишенія и болѣзни, перенесенныя корпусомъ Омер-пашы въ зимнюю кампанію.

Войска занялись теперь устройствомъ матеріальной части. Одежда ихъ изношена, а для настоящей кампаніи необходимо имъ построить срочныя мундирныя вещи. Это составляетъ еще одну причину, по которой надобно отложить до весны наступательное движеніе войскъ. Въ какой степени велики эти работы, съ какимъ успѣхомъ онѣ производятся и скоро-ли могутъ быть окончены, я ожидаю донесенія отъ ген. Бруннера; но на случай, если не получу этихъ свѣдѣній до отъѣзда моего изъ Кутаиса, я предписалъ ему представить ихъ в. выс-пр.

Казалось-бы, что не должно ожидать, чтобы непріятель повторилъ теперь ошибку осенняго своего движенія въ Мингреліи, но какъ нельзя утверждать этого положительно, то предосторожности, конечно, не будутъ излишними. Ген.-м. Бруннеръ въ концѣ своего донесенія проситъ о постепенной присылкѣ къ нему подкрѣплений эшелонами, по мѣрѣ заготовленія провіанта. Причины, приводимыя ген. Бруннеромъ, о необходимости хотя постепеннаго усиленія войскъ Гурій-

скаго отряда заслуживаютъ уваженія; но это зависитъ отъ успѣха подвозки провіанта въ Кутаисъ. Если подвозка и будетъ превышать настоящую потребность войскъ Гурійскаго отряда, то надобно составлять запасъ для будущей кампаніи, и было-бы невыгодно преждевременнымъ прибавленіемъ здѣсь войскъ уничтожать весь подвозимый съ такимъ трудомъ и издержками въ зимнее время хлѣбъ. Можно допустить развъ только направленіе въ Кутаисъ не болѣе двухъ баталіоновъ, для которыхъ потребуется въ мѣсяцъ лишнихъ 400 четв. хлѣба, съ соразмѣрнымъ количествомъ крупъ, если обстоятельства дѣйствительно потребуютъ, чтобы мы подѣйствовали на общественное мнѣніе въ здѣшнемъ край началомъ усиленія Гурійскаго отряда, —и то при значительномъ избыткѣ провіанта.

На случай, если-бы, противъ всякаго ожиданія, непріятель предупредилъ насъ наступательными дѣйствіями прежде усиленія Гурійскаго отряда, необходимо имѣть между Сурамомъ и Гори достаточный резервъ. Два баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, которые, по разрѣшенію в. выс-пр., я предписалъ туда передвинуть, не удовлетворяютъ этому назначенію. По моему мнѣнію, надобно имѣть въ готовности хотя 8 баталіоновъ, съ батареею артиллеріи.

Направляемые въ Сурамъ 2 баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка я подчинилъ ген.-м. Бруннеру, но предъ отъѣздомъ изъ Кутаиса предпишу ему не вводить ихъ въ Имеретію безъ совершенной увѣренности, что непріятель начинаетъ наступательныя дѣйствія *).

212. Извлеченіе изъ письма ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 16-го января 1856 года, № 6.

Въ письмѣ, отъ 27-го декабря, № 240, в. с. спрашиваете меня, для доклада Е. В., чѣмъ оправдываетъ свой поступокъ кн. Мухранскій въ истребленіи провіанта и какое мнѣніе я составилъ себѣ на счетъ личности сего генерала.

Оправданія его, какъ я въ одномъ изъ писемъ своихъ сказалъ, несвязны, ибо онъ въ одно время какъ-бы обвиняетъ въ томъ ген. Миронова, который имѣлъ отъ него предписаніе сжечь провіантъ по приближеніи непріятеля, съ другой стороны, говоритъ, что онъ истребленіемъ запасовъ нашихъ спасъ Кутаисъ и, наконецъ, сказывалъ мнѣ, что штуцерныя пули непріятеля могли долетать чрезъ р. Цхенисцкали до магазина.

*) Изъ рапорта ген.-м. Бруннера кн. Бебутову, на основаніи котораго составленъ настоящій докладъ, видно, что въ 12-му января 1856 года Гурійскій отрядъ состоялъ изъ 17½ баталіоновъ пѣхоты, 11-ти сотенъ козаковъ и 4-хъ батарей артиллеріи, —всего около 12,500 чел.

Въ рапортѣ своемъ кн. Бебутову онъ объясняетъ, что сжегъ магазинъ потому, что оный находился внѣ избранной имъ оборонительной линіи; но умалчиваетъ о томъ, что магазинъ сей находился только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его лѣваго фланга, былъ прикрытъ рѣкой и сожженъ еще тогда, когда ген. Бруннеръ, находившійся за р. Ріономъ, не дошелъ до Марани, а изъ Кутаиса подходили уже подкрѣпленія. По дѣлу сему я запрашиваю ген.-м. Миронова, который, можетъ быть, болѣе объяснить. Не Мироновъ, а кн. Мухранскій кругомъ виноватъ въ семъ дѣлѣ и оправданія только болѣе обнаруживаютъ вину его.

Что касается до личности кн. Мухранскаго, то мнѣніе мое слѣдующее: нельзя не признать природныхъ дарованій его; но, къ сожалѣнію, самонадѣянность привела его въ теченіи нынѣшняго лѣта къ сужденіямъ и пересудамъ, нетерпимымъ и вреднымъ для службы. Сужденія такіа рѣшилъ онъ даже изложить письменно, и если я ихъ до-сихъ-поръ терпѣлъ, то это единственно потому, что ожидалъ на дѣлѣ отъ природныхъ его способностей и знанія края лучшаго успѣха; но ожиданія мои не оправдались. Я не виню его въ дѣлѣ на Ингурѣ: непріятель былъ гораздо сильнѣе его; могла быть ошибка, допускаю даже—бездоказательно—надобность истребленія запасовъ нашихъ въ Хетѣ и на Техурѣ; но истребленія магазиновъ въ Марани ему простить не могу. Кн. Мухранскому здѣсь служить не приходится: особой команды я ему болѣе не довѣрю, а при войскахъ имѣть генерала, посягающаго на явный ропотъ, не могу, ради дурного примѣра для служащихъ и для всего края. Вы, конечно, не усумнитесь въ томъ, что я не изложилъ-бы такого мнѣнія, если-бы не имѣлъ для того достаточныхъ доводовъ.

Заключаю письмо сіе повтореніемъ покорнѣйшей просьбы моей касательно недавно посланныхъ представлений моихъ о разныхъ перемѣщеніяхъ. Въ 18-й пѣхотной дивизіи, командиръ 2-й бригады, ген.-м. Фетисовъ, оставшійся главнымъ начальникомъ въ Карсѣ, человѣкъ заботливый и съ разсудкомъ; но онъ постоянно хвораетъ и только по усердію своему перемогается. Я не увѣренъ, чтобы онъ въ состояніи былъ долго продолжать дѣятельную службу. Командиръ 1-й бригады, ген.-м. Трегубовъ, о производствѣ и переводѣ коего я васъ уже просилъ, командуетъ нынѣ всею дивизіею, за болѣзнию ген.-л. кн. Гагарина, который едва ли скоро оправится отъ полученной имъ раны; онъ-же, ген.-м. Трегубовъ, въ настоящее время командуетъ и всѣмъ Дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ, въ томъ числѣ и Эриванскимъ отрядомъ. Если

въ такомъ положеніи застанутъ насъ предстоящія военныя дѣйствія, то могутъ быть дурныя послѣдствія. Притомъ-же войска требуютъ занятій и попеченій въ теченіи зимы. Между-тѣмъ, весна приближается и немного уже остается времени, дабы приготовиться къ предстоящей кампаніи.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю испрашиваемыхъ мною назначеній, въ особенности представленнаго мною въ командиры л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка полк. де-Саже и скорѣйшаго пріѣзда сюда ген.-адъют. Фролова.

213. Предписаніе кн. Бебутова ген. Бруннеру, отъ 18-го января 1856 года, № 104.

Отъѣзжая въ гор. Тифлисъ, я долгомъ считаю просить в. пр., независимо отъ обязанностей вашихъ по званію начальника войскъ, обратить особенное вниманіе по военному положенію, въ которомъ находится ввѣренный вамъ отрядъ, на слѣдующіе важные предметы: 1) на продовольственную часть войскъ; 2) на отношенія ваши къ правительницѣ Мингреліи; 3) на отношенія ваши къ гражданскому вѣдомству края, въ которомъ расположены войска ввѣреннаго вамъ отряда, и 4) на сборъ, устройство и содержаніе мѣстныхъ милицій.

О продовольствіи войскъ.

Снабженіе войскъ Гурійскаго отряда продовольствіемъ дѣлается, по приказанію главнокомандующаго, распоряженіями и. д. генерал-интенданта, но начальникъ Гурійскаго отряда обязанъ всѣми мѣрами стараться способствовать къ облегченію снабженія и изысканію къ тому легчайшихъ и дешевѣйшихъ способовъ, сколько это зависитъ отъ него по званію начальника, которому подчиненъ по военному положенію край, занимаемый ввѣренными ему войсками.

Войска снабжаются продовольствіемъ: 1) добываемымъ изъ края, въ которомъ они расположены, и 2) доставляемымъ изъ другихъ мѣстъ.

Все, что можетъ быть найдено въ краѣ, занимаемомъ войсками, обходится казнѣ дешевле и можетъ быть доставлено на мѣсто скорѣе и удобнѣе, и потому необходимо изыскивать всѣ средства, чтобы приобрѣтеніемъ наибольшаго количества продовольствія на мѣстѣ уменьшить количество доставки извнѣ. В. пр. обязываетесь собирать объ этомъ свѣдѣнія посредствомъ гражданскаго начальства и всякій разъ входить съ представленіями къ главнокомандующему, когда будетъ найдена возможность приобрѣсти продовольствіе на мѣстѣ.

Изъ препровождаемаго при семъ дѣла походнаго штаба моего, за № 3, вы усмотрите, какія до сего времени были приняты мною мѣры по снабженію войскъ Гурійскаго отряда продовольствіемъ и сообразите, что еще можно предпринять впередъ.

Снабженіе войскъ продовольствіемъ заключаетъ въ себѣ три особые предмета: 1) пополненіе главныхъ складочныхъ магазиновъ провіантомъ; 2) доставка провіанта изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ въ частныя, или къ мѣсту расположенія войскъ, и 3) перепеченіе муки въ сухари.

Для Гурійскаго отряда устроены три главныхъ складочныхъ магазина: въ Душетѣ, Сурамѣ и въ Кутаисѣ.

Перевозка провіанта изъ Душета въ Сурамъ не можетъ входить въ соображеніе начальника Гурійскаго отряда, но о наличномъ состояніи провіанта въ Сурамскомъ складѣ и о томъ количествѣ его, которое туда ожидается, вы должны имѣть свѣдѣнія и обращать на нихъ вниманіе, потому что отъ нихъ зависятъ соображенія

ваши относительно пополнения запасовъ Кутаисскаго провіантскаго магазина.

Пополнение запасовъ Кутаисскаго провіантскаго магазина составляетъ особенно важный предметъ, который вы обязываетесь постоянно имѣть въ виду. Пополнение производится поставкою провіанта въ этотъ магазинъ изъ края, подчиненнаго вамъ на военномъ положеніи, и доставкою изъ Душетскаго и Сурамскаго магазиновъ. О первомъ способѣ пополненія сказано выше, а во второмъ способѣ на обязанности вашей лежитъ внимательно слѣдить за успѣхомъ подвозки провіанта и устранять, сколько это отъ васъ зависитъ, всѣ препятствія, которыя замедляютъ подвозку. Главныя препятствія могутъ состоять въ неисправности подрядчика или комисіонера, принявшаго на себя перевозку провіанта изъ Сурама въ Кутаисъ, въ дурномъ состояніи дорогъ и переправъ и въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ. Если вы замѣтите неисправность подрядчика или комисіонера, то обязаны немедленно доносить о томъ главнокомандующему, съ представленіемъ вашего мнѣнія, отъ чего происходитъ неисправность: отъ неблагонадежности лица, принявшаго на себя операцію, если это вамъ будетъ извѣстно, или отъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, въ чемъ состоятъ послѣднія и чѣмъ можно ихъ отвратить. Наблюденіе за хорошимъ состояніемъ дорогъ и переправъ принадлежитъ къ обязанностямъ Кутаисскаго военнаго губернатора, который долженъ выполнять всѣ ваши требованія по этому предмету. Главная забота въ этомъ отношеніи должна состоять въ томъ, чтобы послѣ дождей и разлива рѣкъ возстановлялись уничтоженныя переправы и расчищались на дорогахъ обвалы. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ можетъ затруднить подрядчика или комисіонера въ исправномъ исполненіи принятаго имъ на себя обязательства. Въ подобныхъ случаяхъ вамъ должно обращаться къ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора о содѣйствіи гражданскаго вѣдомства подрядчику или комисіонеру въ присканіи перевозочныхъ средствъ всѣми законными мѣрами.

Успѣхъ подвозки провіанта зависитъ не только отъ числа вьючныхъ лошадей и верблюдовъ, но и отъ степени изобилія фуража по пути слѣдованія транспортовъ. Если фуража на дорогѣ мало, то менѣе можно найти и охотниковъ къ поставкѣ перевозочныхъ средствъ. Въ такомъ случаѣ должны быть приняты мѣры къ подвозкѣ на дорогу фуража изъ окрестностей. Забота эта принадлежитъ къ обязанностямъ губернатора.

Доставка провіанта изъ Кутаиса въ частныя магазины производится подрядомъ, а къ мѣсту расположенія войскъ—тѣми перевозочными средствами, которыя имѣются при войскахъ.

Относительно перевозки провіанта изъ Кутаисскаго магазина въ частныя должно наблюдать то-же самое, что сказано выше о перевозкѣ его изъ Сурама въ Кутаисъ, и, сверхъ того, имѣть въ виду: а) не перемѣщать провіантъ въ передовые магазины изъ Кутаиса болѣе дѣйствительной въ томъ надобности, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ прекращенія сообщенія отъ ненастной погоды, войска нигдѣ не имѣли недостатка въ продовольствіи и чтобы для уменьшенія издержекъ казны перевозка провіанта посредствомъ подрядчиковъ производилась преимущественно въ удобное для того время года, и б) перевозить провіантъ подрядомъ должно въ тѣ только мѣста, куда невозможно доставлять его одними перевозочными средствами, состоящими при войскахъ.

На перевозочныя средства, состоящія, какъ при штабѣ Гурійскаго отряда, такъ и при частяхъ войскъ, вы должны также обратить особенное вниманіе. Надобно ограничить мѣрою дѣйствительной надобности число нанимаемыхъ для войскъ чарводарскихъ лошадей и наблюдать, чтобы лишннихъ лошадей не держать, чтобы тѣ, которыя содержатся, были непремѣнно на лицо и чтобы условленная за нихъ плата производилась исправно. Въ бытность мою въ Хони мнѣ принесли жалобу нѣкоторые чарводары, что въ послѣднее время была уменьшена имъ плата, между-тѣмъ-какъ изъ поданнаго мнѣ свѣдѣнія изъ штаба Гурійскаго отряда видно, что по шнуровымъ книгамъ выводилась въ расходъ плата чарводарамъ:

съ 1-го іюня по 1-е ноября—по 15-ти, а съ 1-го ноября—по 18-ти р. с. Обстоятельство это прошу васъ разобрать и, если жалоба окажется справедливою, то для поступленія съ виновнымъ по законамъ донести главнокомандующему—кто въ этомъ виновенъ—и принять на будущее время строгія мѣры, чтобы не допускать подобныхъ злоупотребленій.

Относительно найма чарводарскихъ лошадей должно принять за правило, чтобы нанимать ихъ преимущественно въ Мингреліи и вообще въ мѣстахъ, находящихся ближе къ расположенію непріятеля, какъ для того, чтобы лишить непріятеля возможности пріобрѣтать въ краѣ перевозочныя средства, такъ и съ тою цѣлью, чтобы въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ расположенія войскъ сохранить болѣе перевозочныхъ средствъ для подвозки продовольствія.

Запасъ сухарнаго провіанта составляетъ необходимый предметъ для движенія войскъ. Кромѣ десятидневнаго сухарнаго провіанта при войскахъ, который долженъ при расположеніи ихъ на мѣстѣ оставаться неприкосновеннымъ, надобно имѣть въ готовности средства пополнять убыль этого провіанта въ то время, когда войска будутъ находиться въ движеніи, для чего имѣть особый запасъ сухарнаго провіанта и хлѣбопекарныя печи. Само собою разумѣется, что перепеченіе муки въ сухари можно будетъ предпринять только по снабженіи Кутаисскаго магазина такимъ количествомъ провіанта, при которомъ не можетъ встрѣтиться затрудненія въ текущемъ довольствіи войскъ отдѣленіемъ части муки на печеніе сухарей.

Число печей для печенія сухарей должно соответствовать потребности въ сухаряхъ. Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы войска при движеніи безостановочно удовлетворялись сухарнымъ провіантомъ. Если есть значительный запасъ сухарей и имѣется свѣдѣніе, что провіантъ будетъ подвозиться въ Кутаисъ частью сухарями, то и потребность въ печахъ уменьшается. Должно только вѣрно рассчитать, чтобы печи выпекали такое число сухарей, какое нужно будетъ для пополненія убыли ихъ въ войскахъ, за исключеніемъ отпусковъ изъ готовыхъ запасовъ, которые слѣдуетъ расходовать экономически, но освѣжать замѣною вновь испеченными. Печи надобно обращать въ пользу не только тѣ, которыя находятся въ Кутаисѣ, но и построенныя войсками въ квартирахъ ихъ, которыя при движеніи войскъ останутся свободными.

Вообще на продовольственную часть войскъ надобно обращать большое вниманіе, всякое военное предположеніе непремѣнно основывать на расчетахъ продовольствія, безъ чего и самыя лучшія предположенія могутъ существовать только на бумагѣ, и прилагать всевозможное попеченіе, чтобы собираемые съ большимъ трудомъ и съ большими для казны издержками запасы продовольствія были охраняемы отъ всякихъ случайностей.

Объ отношеніи начальника Гурійскаго отряда къ правительницѣ Мингреліи.

Вамъ извѣстны неудовольствія, происходившія въ Мингреліи.

Узнавъ настоящія причины этихъ неудовольствій, я успѣлъ согласить между собою враждующія партіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Правительница Мингреліи отправилась, для сближенія съ своими дѣтьми и для болѣе безопасности, въ сел. Горди, откуда ей св. можетъ управлять внутренними дѣлами края.

2) Вся Мингрельская милиція подчиняется ген.-м. кн. Григорію Дадіани.

3) Начальникъ Гурійскаго отряда, которому подчинена Мингрелія на военномъ положеніи, будетъ дѣлать, непосредственно самъ, или чрезъ князя Григорія Дадіани, тѣ военныя распоряженія въ краѣ, которыя требуютъ особой поспѣшности, увѣдомляя каждый разъ о томъ правительницу Мингреліи, а о тѣхъ, которыя терпятъ время и особенно касающихся до натуральныхъ повинностей, обязаны просить распоряженій правительницы.

Прошу васъ неизмѣнно исполнять условіе, означенное въ 3-мъ

пунктъ. Принимая во вниманіе, что Мингреліи Высочайше дарованы особыя права, по которымъ она управляется, подъ наслѣдственной властью владѣтелей, по своимъ законамъ и обычаямъ, вы обязываетесь соблюдать должное уваженіе къ достоинству власти правительницы Мингреліи и оказывать ей св. вниманіе, принадлежащее ея сану и заслуживаемое личными ея качествами. Къ удовольствію моему, я получилъ увѣдомленіе отъ ея св., что съ самаго начала вступленія въ командованіе Гурійскимъ отрядомъ вы успѣли внушить къ себѣ расположеніе правительницы внимательностью къ ея св.

Право военныхъ распоряженій въ краѣ—въ тѣхъ случаяхъ, когда они требуютъ поспѣшности, принадлежатъ исключительно вамъ, кн.-же Григорій Дадіани долженъ быть исполнителемъ вашихъ приказаній. Но могутъ быть, однако-же, случаи, въ которыхъ, находясь на передовыхъ постахъ, будетъ онъ вынужденъ принять немедленно какія-либо мѣры въ ближайшихъ мѣстахъ къ расположенію передовыхъ постовъ по собственному своему усмотрѣнію. Въ такихъ случаяхъ онъ долженъ немедленно о томъ доносить вамъ и увѣдомлять правительницу Мингреліи. Обо всемъ этомъ я поставляю въ извѣстность кн. Григорію Дадіани въ подтвержденіе словесныхъ моихъ ему приказаній. Копію съ даннаго ему предписанія при семъ прилагаю *).

Объ отношеніяхъ начальника отряда къ гражданскому вѣдомству края, подчиненнаго ему на военномъ положеніи.

Отношенія военныхъ начальниковъ къ гражданскому вѣдомству того края, который подчиненъ имъ на военномъ положеніи, опредѣлены въ положеніи объ управленіи Дѣйствующею Арміею.

Начальнику Гурійскаго отряда подчинены на военномъ положеніи Имеретія, Гурія и Мингрелія, изъ которыхъ первыя двѣ состоятъ подъ вѣдѣніемъ Кутаисскаго военного губернатора, пользующагося особыми правами по этому званію, а о послѣдней сказано въ предъидущей статьѣ.

Военный губернаторъ Кутаисской губерніи и всѣ чины земской полиціи непосредственно подчинены вамъ и обязаны выполнять всѣ законныя требованія ваши во всемъ томъ, въ чемъ можетъ содѣйствовать край войскамъ ввѣреннаго вамъ отряда къ удовлетворенію потребностей ихъ.

Всѣ распоряженія въ краѣ тогда только могутъ исполняться съ полнымъ успѣхомъ, когда они производятся принятымъ порядкомъ и исходятъ отъ главнаго начальника края, которому вполнѣ извѣстны всѣ способы его, лица, чрезъ которыхъ должно дѣйствовать, и обстоятельства, способствующія, или затрудняющія исполненіе распоряженій. Особенную важность имѣютъ въ этомъ отношеніи тѣ распоряженія, которыя касаются до натуральныхъ повинностей, требующихъ уравнительности.

По этому соображенію всегда удобнѣе дѣйствовать вамъ чрезъ Кутаисскаго военного губернатора, а не прямыми приказаніями низшимъ властямъ. Но въ военное время необходимость можетъ вынуждать военного начальника отступать иногда отъ этого порядка для послѣднѣйшаго выполненія распоряженій, особливо относящихся до той части края, гдѣ расположены войска. Въ подобныхъ случаяхъ вы обязываетесь каждый разъ поставлять о томъ въ извѣстность Кутаисскаго военного губернатора прямо отъ себя, или приказывать тому лицу, чрезъ которое непосредственно будетъ сдѣлано вами какое-либо распоряженіе въ краѣ, донести о томъ военному губернатору.

Кутаисскому военному губернатору по званію его подчинены всѣ войска, расположенныя въ гор. Кутаисѣ, по наружности. Какъ по званію гражданского губернатора въ губерніи, такъ и по званію военного губернатора гор. Кутаиса, Кутаисскій военный губернаторъ подчиненъ вамъ. Части хозяйственная и инспекторская въ войскахъ, расположенныхъ въ Кутаисѣ, отъ него не зависятъ, но по части распорядительной вамъ удобнѣе дѣйствовать чрезъ него, какъ и онъ обязанъ въ распоряженіяхъ своихъ быть исполните-

лемъ вашихъ приказаній, или дѣйствовать согласно съ вашими наставленіями.

О милиціи.

По состоящимъ въ вѣдѣніи вашемъ милиціямъ обязаны вы обращать вниманіе на число, составъ, устройство и содержаніе ихъ.

Содержаніе милиціи обходится такъ дорого казнѣ, что не слѣдуетъ безъ надобности держать милиціи болѣе, чѣмъ нужно. Поэтому число милиціи можно увеличивать и уменьшать, смотря по надобности и принимая также въ уваженіе хозяйственныя потребности мѣстныхъ жителей въ рабочее время.

Милиціи, находящіяся въ сборѣ, должны быть въ томъ полномъ составѣ, въ которомъ онѣ числятся по спискамъ. Надобно время отъ времени повѣрять ихъ, требовать, чтобы всѣ милиціонеры были на лицо и не отпускатъ содержанія на тѣхъ, которые находятся въ отсутствіи.

Въ милиціи долженъ быть порядокъ и устройство, справедливая оцѣнка и уравнительность службы для всѣхъ милиціонеровъ и соблюденіе дисциплины. За этимъ необходимо наблюдать и съ виновныхъ взыскивать.

Особенное-же вниманіе должно обращать на то, чтобы милиціонеры получали все отпускаемое имъ отъ казны содержаніе, для чего за правильною раздачею денегъ должны быть посылаемы вами для наблюденія довѣренныя офицеры.

Предписаніе кн. Бебутова ген.-м. кн. Григорію Дадіани, отъ 18-го января 1856 года, № 106.

Отъѣзжая изъ Кутаиса въ Тифлисъ, я долгомъ считаю напомнить в. св. все, что было мною постановлено въ сел. Банзѣ при личномъ свиданіи моемъ съ ея св. правительницею Мингреліи, для возстановленія добраго согласія, которое, къ сожалѣнію, было нарушено въ краѣ отъ однихъ только недоразумѣній.

1) Все прошлое должно быть предано забвенію.

2) Мингрельская милиція ввѣряется вся в. св., причемъ я выразилъ увѣренность, что вы обратите вниманіе на справедливую оцѣнку службы каждаго, не принимая въ соображеніе прежнихъ отношеній вашихъ къ разнымъ лицамъ.

3) Не касаясь правъ, Высочайше дарованныхъ правительницѣ Мингреліи, начальникъ Гурійскаго отряда имѣетъ исключительное право дѣлать военныя распоряженія, непосредственно самъ или чрезъ в. св., въ Мингреліи, которая подчинена ему на военномъ положеніи, съ тѣмъ, однако-же, чтобы ограничиваться въ этихъ распоряженіяхъ только тѣми, которыя, по военнымъ обстоятельствамъ, не терпятъ потери времени, увѣдомляя въ такомъ случаѣ объ этомъ каждый разъ правительницу Мингреліи; въ тѣхъ-же распоряженіяхъ, которыя не требуютъ поспѣшности, обращаться съ просьбою къ ея св. о приведеніи ихъ въ исполненіе, а въ особенности въ распоряженіяхъ, касающихся до натуральныхъ повинностей, которыхъ уравнительность зависитъ отъ мѣстной власти.

Въ дополненіе къ этимъ правиламъ прошу васъ принять къ руководству слѣдующія:

Всякій разъ, когда встрѣтится надобность сдѣлать какое-либо скорое военное распоряженіе въ краѣ, в. св. обязаны испрашивать на то разрѣшеніе начальника Гурійскаго отряда.

Если распоряженіе это должно быть сдѣлано немедленно и будетъ касаться до однихъ жителей, находящихся только въ мѣстахъ расположенія передовыхъ постовъ, то оно можетъ быть приведено въ исполненіе и вами, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія начальника отряда, но вы обязаны тотчасъ донести о томъ послѣднему, съ объясненіемъ причины, почему распоряженіе это требовало такой поспѣшности.

О всякомъ распоряженіи долженъ доводить до свѣдѣнія ея св. правительницы Мингреліи начальникъ Гурійскаго отряда, а въ

*) См. ниже, въ концѣ настоящаго документа.

случаѣ, указанномъ въ предъидущей статьѣ, обязаны немедленно исполнять это и в. св.

Въ заключеніе повторяю то, что я сказалъ вамъ въ сел. Банзѣ: я вполне полагаюсь на васъ, что вы будете стараться всѣми мѣрами поддерживать въ Мингреліи доброе согласіе и что сохраненіе этого согласія я возлагаю на личную вашу отвѣтственность.

214. Письмо ген.-м. Назорова *) къ ген.-м. Индреніусу, отъ 18-го января 1856 года, № 6.—Гор. Эривань.

Бывшій агентъ нашъ въ Карсѣ, г. Бозо, въ бытность мою въ Александрополь, доставилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи Эрзерума. Хотя, быть можетъ, свѣдѣнія эти и не новыя, но я считаю обязанностью препроводить оныя в. пр., для доклада г. главнокомандующему. При этомъ имѣю честь присовокупить, что г. Бозо вызывается постоянно доставлять оныя, если то благоугодно будетъ е. выс-пр.

Свѣдѣнія, доставленныя г. Бозо.

Редифы, возвратившіеся изъ Карса въ Эрзерумъ, распространили тамъ ужасъ. Жители Эрзерумскіе тотчасъ составили совѣтъ о томъ, чтобы выслать ключи города къ нашему главнокомандующему. Селим-паша воспротивился. Консулы Французскій и Англіискій донесли объ этомъ своимъ посланникамъ въ Константинополь, а сіи послѣдніе убѣдили султана издать фирманъ и наборъ рекрутъ со всѣхъ подданныхъ, какой-бы націи они ни были. Дѣло остается теперь въ этомъ положеніи и народъ весьма недоволенъ. Недавно прибыли въ Эрзерумъ 40 пушекъ съ военными снарядами. Мечети и магазины наполнены пшеницею и ячменемъ. Сдѣлана, кромѣ того, публикація, обязывающая всѣхъ Эрзерумскихъ жителей заготовить хлѣбомъ на 3 года; кто не заготовитъ—будетъ высланъ изъ города. За составленный-было совѣтъ о славѣ Эрзерума 4 Турка и 3 Армянина повѣшены.

Извѣстія сіи получены отъ Хаджи-Акопа изъ Эрзерума.

215. Письмо ген.-м. кн. Григорія Дадіани къ кн. Бебутову, отъ 18-го января 1856 года, № 22.—Сел. Джолеві.

Я имѣлъ честь получить отъ ея св. правительницы отношеніе, при которомъ она препроводила ко мнѣ записку Искендер-пашы къ Лесичинскому священнику. Здѣсь командующій Турецкимъ Зугдидскимъ отрядомъ повторяетъ тѣ-же угрозы, какъ и князь-ямъ Апакидзе **), и также обѣщаетъ сжечь селеніе, въ случаѣ неизъявленія жителями покорности. Устрашая непокорныхъ, Турки не щадятъ, однако, и находящихся въ ихъ рукахъ: 15-го января часть Зугдидскаго отряда фуражировала въ селеніяхъ Хетѣ и Аббас-туманѣ, гдѣ не пощадила храма Божьяго и уничтожила нѣсколько домовъ.

16-го января колонна ихъ, изъ 4-хъ баталіоновъ, съ 200 конницы, прибыла изъ Хвалони въ сел. Зана. Турецкій начальникъ потребовалъ къ себѣ жителей, угрожая, въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія, сжечь ихъ домъ. Часть населенія Зана явилась и обѣщала исполнять приказанія Турокъ. Этимъ непріятель ограничился и отошелъ назадъ, верстъ на десять, гдѣ остался почевать.

Распространеніе Турками дѣйствій къ сторонѣ Махашы заставило меня измѣнить нѣкоторыя распоряженія, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать в. с. Дружину пор. кн. Александра Пагава, прибывшую сюда 17-го числа, я поставилъ въ дер. Насаджау (близъ Лесичина, на картѣ не означена); дружину-же шт.-кап. кн. Алексѣя Чикоеани—въ сел. Поцхо. Кромѣ этихъ двухъ дружинъ, я приказалъ брату моему, кн. Константину, собрать въ сел. Ахуты Джварскую конную дружину.

Такимъ образомъ, для наблюденія за непріателемъ Мингрельская милиція занимаетъ: 1) пѣшая дружина подпор. кн. Нико Микадзе—пространство при устьѣ Цивы; 2) пѣшая дружина кн. Ле-

вана Джаяни (въ составѣ: дружинный начальникъ 1, сотенныхъ командировъ 2, ихъ помощниковъ 2, урядниковъ 20, милиціонеровъ 200, священникъ 1)—по Цивѣ, на Редут-кальской дорогѣ и въ сел. Сахарбедіо; 3) конная сотня (изъ 50-ти чел.) шт.-кап. Адами—Эксія высоты; 4) конная дружина пор. кн. Пагава (въ составѣ: дружинный начальникъ 1, сотенныхъ командировъ 4, ихъ помощниковъ 4, урядниковъ 40, милиціонеровъ 209, священникъ 1)—сел. Насаджау; 5) конная дружина шт.-кап. кн. Чикоеани (въ составѣ: дружинный начальникъ 1, сотенныхъ командировъ 4, ихъ помощниковъ 4, урядниковъ 34, милиціонеровъ 206, священникъ 1)—сел. Поцхо. Въ сел. Ахуты будетъ поставлена Джварская конная милиція; туда-же я направляю и Лечгумскую дружину по прибытіи ея. Джварскій-же округъ охраняется, какъ я уже имѣлъ честь докладывать в. с., пѣшимъ ополченіемъ.

Составъ вышеисчисленныхъ дружинъ приведенъ къ указанному числу; но я разрѣшилъ дружиннымъ начальникамъ принимать и еще желающихъ поступить въ милицію. Въ пѣшихъ дружинахъ, въ показанномъ выше числѣ, находятся по 2 урядника и 20-ти милиціонеровъ конныхъ, для скорѣйшаго извѣщенія о всемъ замѣченномъ со стороны непріятеля.

216. Журналъ военныхъ происшествій, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Гурійскаго отряда съ 16-го по 20-е января 1856 года.

Непріятель въ послѣднее время произвелъ нѣсколько поисковъ въ селенія, лежація вблизи его расположенія и внѣ нашей передовой линіи. Такъ, 15-го числа сего мѣсяца, часть войскъ, расположенныхъ въ Зугдиддахъ, сдѣлала движеніе къ селеніямъ Хетѣ и Аббас-туману.

16-го числа колонна изъ 4-хъ баталіоновъ и 200 чел. конницы прибыла изъ Хвалони въ сел. Зана. Начальникъ этихъ войскъ вызвалъ къ себѣ жителей, угрожая, въ случаѣ неповиновенія, сжечь селеніе; часть жителей вышла къ Туркамъ, которые, удовольствовавшись этимъ, возвратились въ тотъ-же день въ свой лагерь.

Такъ-какъ Турки преимущественно стараются распространять свое вліяніе на часть края, лежащую противъ лѣваго ихъ фланга, то я (ген. Бруннеръ) сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи двухъ вновь собранныхъ конныхъ дружинъ Мингрельской милиціи на правый флангъ нашей передовой линіи, въ селенія Насаджау и Поцхо, гдѣ, сверхъ того, имѣется болѣе средствъ для продовольствованія кавалеріи.

Нѣсколько дней тому назадъ Турецкая колонна, подъ личнымъ начальствомъ Омер-пашы, произвела рекогносцировку къ Чалодидамъ, для измѣренія глубины фарватера Ріона.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, на Редутскомъ рейдѣ стоятъ въ настоящее время 4 непріятельскихъ судна, изъ коихъ одно подъ Англіискимъ флагомъ, а на Анаклійскомъ—два судна; дѣлъ прибытія этихъ судовъ неизвѣстна.

Недовѣрчивость Турокъ къ мѣстнымъ жителямъ все болѣе и болѣе усиливается; Чалодидцы, занимавшіеся перевозкою провіанта по р. Хопи, отпущены по домамъ; но каюки ихъ оставлены. За жителями сел. Хорги наблюдается строгій надзоръ. Лагерные караулы и аванпосты Турецкіе усилены и вообще непріятель усугубилъ бдительность въ своихъ передовыхъ частяхъ.

Въ Редутѣ сдѣланы большія заготовленія провіанта и фуража; но въ послѣднее время остановлена доставка продовольствія на передовыя позиціи, откуда продолжаютъ вывозить всѣ лишнія тяжести.

217. Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 21-го января 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ декабрѣ прошлаго 1855 года, партія иррегулярныхъ Ту-

*) Ген.-м. И. И. Назоровъ въ 1855 году былъ Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью.

**) Докум. № 204, стр. 212.

рецихъ войскъ появилась въ западной части Гѣльскаго санджака и встревожила тамошнихъ жителей. Появленіе этой партіи вызвало начальника Ардаганскаго поста, есаула Донской конно-козачьей № 7-й батареи Кульгачева наказать вторгнувшагося непріятеля.

20-го декабря, съ 3-мя сотнями Донскаго № 21-й полка и 4-мя ракетными станками, есаулъ Кульгачевъ выступилъ изъ Ардагана и, прибывъ въ сел. Туркашенъ, узналъ, что главная часть непріятельской партіи, подъ начальствомъ Аслан-паши, находится въ сел. Сейнотъ—около 50-ти верстъ отъ Ардагана, а остальные войска верстъ 5 правѣе, въ селеніяхъ Хорованкъ и Чуль-Пенекъ, всего числомъ до 400 чел.

По этимъ извѣстіямъ, есаулъ Кульгачевъ съ двумя сотнями двинулся изъ Туркашена, чрезъ Урутъ, на сел. Сейнотъ, а 3-ю сотню, подъ командою сотника Короткова, послалъ вправо на сел. Хорованкъ, съ тѣмъ, чтобы обхватить непріятельскую партію съ двухъ сторонъ. Когда есаулъ Кульгачевъ приблизился къ сел. Сейнотъ, сотня, вѣренная сотнику Короткову, выгнала непріятеля изъ селеній Хорованкъ и Чуль-Пенекъ и безостановочно гнала его къ сел. Сейнотъ, гдѣ и была встрѣчена главными силами непріятеля; подошедшій-же въ это время къ сему послѣднему селенію есаулъ Кульгачевъ бросился съ остальными сотнями на непріятеля. Одновременный ударъ нашихъ сотенъ заставилъ Турокъ обратиться въ бѣгство и преслѣдованіе ихъ продолжалось 15 верстъ, до границъ Пенякскаго санджака.

Во время преслѣдованія непріятель до 60-ти тѣлъ оставилъ на мѣстѣ, 10 чел. раненыхъ взято нами въ плѣнъ; отбито 30 лошадей и много оружія. Потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 4-хъ козаковъ раненыхъ, изъ которыхъ одинъ, тяжело раненый, умеръ; одна лошадь убитая и одна ранена.

Въ тотъ-же день, т. е. 20-го декабря, есаулъ Кульгачевъ, подобравъ раненыхъ Турокъ, возвратился въ сел. Сейнотъ, гдѣ оставилъ тяжело раненыхъ на попеченіи жителей, а трехъ легко раненыхъ взявъ съ собою, возвратился на ночлегъ въ сел. Дадашинъ, сдѣлавъ въ этотъ день, въ продолженіи 13-ти часовъ, около 100 верстъ. На другой-же день, 21-го декабря, успокоивъ жителей, возвратился въ гор. Ардаганъ.

За это смѣлое движеніе и молодецкое дѣло объявляю есаулу Кульгачеву особенную мою благодарность и, по Высочайше представленной мнѣ власти, назначаю ему, въ награду орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами, о чемъ и дѣлаю извѣстнымъ по вѣренному мнѣ войскамъ.

218. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 23-го января 1856 года, № 14.

Я получилъ слѣдующія донесенія съ Кавказско-Турецкой границы:

Изъ Гурійскаго отряда:

Ген.-л. кн. Бебутовъ доноситъ, отъ 13-го января, что того-же числа правительница Мингреліи прислала къ нему донесеніе, полученное ею отъ маіора кн. Константина Дадіани, отъ 8-го января, о собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ о расположеніи непріятеля въ мѣстечкѣ Зугдидахъ, равно письмо къ ней отъ Искендер-паши, отъ 22-го ноября (3-го декабря) 1855 года. Хотя Искендер-паша въ письмѣ своемъ и увѣряетъ правительницу, что вещи ея св. перевозятся изъ Зугдидъ для сохраненія въ безопасное мѣсто, но, сколько извѣстно кн. Бебутову, мебель и все что есть лучшаго въ Зуг-

дидахъ вывозится въ Анаклию, съ тѣмъ, чтобы отправить ихъ въ Константинополь.

При другомъ донесеніи, отъ 16-го января, кн. Бебутовъ представилъ мнѣ копію съ полученныхъ имъ отъ ген.-м. кн. Дадіани извѣстій о непріятелѣ, отъ 12-го января, слѣдующаго содержанія:

Сборъ нами Мингрельской милиціи какъ будто разбудилъ Турокъ отъ бездѣйствія, въ которомъ они находились по отступленіи отъ р. Цхенис-цкали. 11-го января ген.-м. кн. Дадіани получилъ извѣстіе, что часть отряда, расположеннаго въ Зугдидахъ, выходила на фуражировку въ сел. Лія. Передъ тѣмъ непріятель требовалъ отъ жителей сел. Ліи доставки фуража и 30-ти штукъ рогатаго скота, но получилъ отказъ. Въ наказаніе за то Турки взяли въ плѣнъ 30 душъ обоого пола, угнали до 300 штукъ разной скотины и сожгли домъ ген.-м. кн. Дадіани со всѣми принадлежащими къ нему постройками. Въ войскахъ-же, расположенныхъ по Редут-кальской дорогѣ, дѣлаются къ чему-то приготовленія: всѣ лишнія палатки и тяжести отправлены въ Редутъ, куда также отосланы всѣ знамена. Около 6-ти дней изъ Редута прекращена доставка провіанта, а въ Наджихеви ожидаютъ прибытія Омер-паши. Между жителями распуценъ слухъ, что Турки предполагаютъ начать наступленіе отъ Редута и изъ Кубулетъ, куда привезены войска, состоящіе гарнизономъ въ Сухум-кале и Очемчирахъ. Рассказываютъ, что одинъ полковникъ (вѣроятно, комиссаръ союзниковъ) отправленъ съ какими-то порученіями въ Константинополь, куда также отосланъ Маджар-паша (кто нибудь изъ Европейскихъ эмигрантовъ), отданный подъ судъ, но за что—неизвѣстно. Утверждаютъ, что скоро должна прибыть милиція изъ Абхазцевъ и Черкесовъ.

Трудно рѣшить, насколько можно довѣрять этимъ извѣстіямъ; быть можетъ, Омер-паша, ожидая скорого нападенія съ нашей стороны на предводительствуемые имъ войска, нарочно отвозитъ все лишнее въ Редутъ и только для поддержанія своего вліянія надъ жителями распускаетъ всѣ вышеизложенные слухи.

Что Турки ожидаютъ какихъ-либо предпріятій съ нашей стороны, по мнѣнію кн. Дадіани, видно изъ распредѣленія ихъ силъ. Войска въ послѣдніе дни были расположены: въ Хвалони—12 баталіоновъ и 14 орудій, изъ коихъ 5 горныхъ, и въ Наджихеви—12 баталіоновъ; сверхъ того, въ обоихъ этихъ мѣстахъ стоятъ до 300 регулярныхъ кавалеристовъ (сувари); въ Хоши—2 баталіона и артиллерійскій паркъ, въ Бабулядзени—2 баталіона, въ Зугдидахъ—6 баталіоновъ съ 3-мя орудіями и небольшимъ числомъ конницы. Въ Редутѣ

оставлена незначительная часть пѣхоты, а у Набады—часть кавалеріи.

Лазутчикъ, прибывшій изъ Хвалони къ кн. Дадіани, весьма подробно показывалъ расположеніе непріятеля въ этомъ мѣстѣ. По его словамъ, Турецкія войска стоятъ лагеремъ въ двойныхъ палаткахъ и въ баракахъ. Для усиленія Хвалонской позиціи насыпаны 5 батарей.

Несмотря на выставляемые Мингрельскими жителями пикеты, Турки не довѣряютъ имъ и, чтобы обезпечить себя, объявили, что, въ случаѣ какого-либо нападенія съ нашей стороны, они сожгутъ и разорятъ то селеніе, около котораго будетъ пропущена наша часть. Это навело страхъ на жителей и они, для сохраненія своихъ семействъ и достоянія, стерегутъ насъ лучше всякихъ пикетовъ.

При отъѣзѣ отъ 10-го января, № 3 *), я имѣлъ честь препроводить къ в. с., между-прочимъ, письмо ген.-м. кн. Дадіани къ кн. Бебутову, въ которомъ упоминалось, что Чалодидскіе жители за выгодную плату охотно предложили свои услуги Туркамъ. Поэтому, какъ доносить кн. Бебутову ген.-м. кн. Дадіани, непріятель теперь сдѣлалъ сухарный запасъ въ Хоргѣ, какъ говорятъ, на 1½ мѣсяца.

Въ настоящее время Турокъ затрудняетъ только доставка продовольствія изъ Хорги въ передовыя части, потому что выючныя лошади непрерывно падаютъ, изнемогая—и отъ трудной перевозки по дурнымъ дорогамъ, и отъ недостатка въ фуражѣ. Лазутчики, впрочемъ, показываютъ, что теперь войска непріятельскія получаютъ положенное количество провіанта въ сухаряхъ (и рѣдко мукою), сарачинское пшено и мясо. Недавно Туркамъ выдали полушубки.

Омер-паша находился въ это время въ Редутѣ, гдѣ для него выстроенъ баракъ, а мебель привезена изъ дома правительницы, изъ Зугдидъ.

Въ заключеніе извѣстій, доставленныхъ ген.-м. кн. Дадіани, онъ присовокупляетъ, что наша милиція уже начала свои малыя дѣйствія.

Изъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ:

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ представилъ мнѣ донесеніе къ нему командующаго войсками въ Карсской области, ген.-м. Фетисова, слѣдующаго содержанія:

Для вѣрнѣйшей доставки фуража изъ Гельскаго санджака и побужденія жителей его къ подвозу сѣна въ станъ Влади-карсъ, необходимо было присутствіе

войскъ нашихъ въ томъ санджакѣ. Приведеніе этого распоряженія въ исполненіе поручено было ген.-м. Фетисовымъ начальнику Карсской области полк. Лорисъ-Меликову и есаулу Кульгачеву—начальнику Ардаганскаго поста, а изъ стана Влади-карсъ послана была для этого-же сотня Донскаго козачьяго № 2-й полка, при двухъ ракетныхъ станкахъ. Независимо отъ сего, для водворенія большаго спокойствія между жителями, есаулу Кульгачеву предписано было сдѣлать усиленный разъѣздъ по дорогамъ, ведущимъ изъ Геля въ Пенякскій санджакъ.

Въ исполненіе того есауль Кульгачевъ собралъ въ сел. Сейнотъ милицію полк. Лорисъ-Меликова, находящуюся тамъ постоянно, и 1½ сотни козаковъ, при 4-хъ ракетныхъ станкахъ. 8-го января есауль Кульгачевъ предпринялъ сдѣлать рекогносцировку путей, ведущихъ въ Пенякъ; 25 милиціонеровъ послалъ онъ по дорогѣ чрезъ сел. Кумурлы, съ приказаніемъ осмотрѣть эту дорогу, а самъ съ козаками и остальными милиціонерами двинулся изъ сел. Сейнотъ по дорогѣ въ Пенякъ, на которой устроенъ былъ завалъ. Стоявшій у завала непріятельскій пикетъ поспѣшно отступилъ. За нимъ было послано въ погоню 20 милиціонеровъ, которые успѣли захватить одного легко раненаго всадника въ плѣнъ. Остальные милиціонеры оставлены были у сел. Езнусъ, дабы, по возвращеніи упомянутыхъ 20-ти милиціонеровъ, слѣдовать всѣмъ въ сел. Сейнотъ. Самъ-же есауль Кульгачевъ, оставивъ на завалѣ 30 козаковъ для его уничтоженія, съ остальными направился по дорогѣ къ сел. Сомино; но, узнавъ отъ жителей, что вправо отъ Соминской дороги въ сел. Тезараки стоитъ 80 чел. конной милиціи Аслан-паши, оставилъ на Соминской дорогѣ 50 козаковъ, а самъ съ остальными повернулъ къ сел. Тезараки; однако, въ-время замѣченный непріятелемъ, успѣлъ отбить у него только двѣ лошади и возвратился въ Сейнотъ 8-го января къ вечеру.

Лазутчики, посланные есауломъ Кульгачевымъ въ Пенякъ и Ольту, доставили слѣдующія свѣдѣнія:

Изъ партіи Аслан-паши осталось всего только отъ 60-ти до 70-ти чел., которые стоятъ теперь въ селеніяхъ Панжрутъ и Парукъ. Дорога изъ Геля въ Пенякъ въ узкихъ мѣстахъ преграждена деревянными завалами, устроенными Аслан-пашей. Бывшіе въ Пенякѣ нѣсколько десятковъ суварі и баши-бузуковъ при извѣстіи о разбитіи партіи Аслан-паши бѣжали въ Ольту. По показанію лазутчика, въ Ольтѣ при 400 суварі находятся два орудія.

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген.-м. Сусловъ, доноситъ, отъ 2-го января, что, по свѣдѣніямъ, достав-

*) См. докум. № 202, стр. 212.

ленными жителями Баязетскаго пашалыка, въ пашалыкѣ этомъ, по уходѣ Эриванскаго отряда, все благополучно и ничего особенно примѣчательнаго не случилось. Турецкія войска тамъ нигдѣ не показывались. Бывшій мудиръ Алашкертскаго санджака Мамед-бекъ прїѣзжалъ въ этотъ санджакъ съ 200 всадниковъ изъ Курдовъ, собралъ съ Армянъ 750 р. с. въ видѣ пожертвованія, обошелся со всѣми жителями дружелюбно и уѣхалъ зимовать въ Мелезгирдъ, но тамошній мудиръ Розю-ага не пустилъ его въ Мелезгирдъ, и Мамед-бекъ принужденъ былъ удалиться къ Мушу.

Въ отношеніи, отъ 6-го января, № 2 *), я имѣлъ честь сообщить в. с. о прибытіи въ Тифлисъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го маршевыхъ баталіоновъ, слѣдующихъ изъ запасной дивизіи на укомплектованіе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ. Послѣ того прибыли сюда 7-й, 8-й и 9-й маршевые баталіоны и, вступивъ въ Тифлисъ 7-го, 17-го и 20-го января, распределены по полкамъ на укомплектованіе.

Въ томъ-же отзывѣ упоминается, что изъ военнопленнаго Карскаго гарнизона, по исключеніи умершихъ и оставленныхъ въ попутныхъ госпиталяхъ, выступило изъ Тифлиса въ Россію, во второй половинѣ декабря, въ 5-ти эшелонахъ, всего: 49 штаб-офицеровъ, 502 обер-офицера и 2,936 чел. нижнихъ чиновъ. Изъ выздоровѣвшихъ послѣ того военнопленныхъ Карскаго-же гарнизона выступило изъ Тифлиса въ Россію: 6-го января 12 обер-офицеровъ и 900 чел. нижнихъ чиновъ, а 23-го числа—500 чел. нижнихъ чиновъ. Хотя я предполагалъ отправлять въ Россію оставшихся въ госпиталяхъ военнопленныхъ Турокъ по мѣрѣ выздоровленія ихъ, партіями отъ 200—300 чел., но какъ въ семъ январѣ мѣсяцѣ выздоровѣло ихъ значительное число, то, дабы не задерживать ихъ здѣсь, я разрѣшилъ отправлять ихъ большими партіями, т. е. одну въ 900 чел., а другую въ 500 чел. Всего по сіе время отправлено изъ Тифлиса въ Россію: 49 штаб-офицеровъ, 514 обер-офицеровъ и 4,336 чел. нижнихъ чиновъ; больныхъ остается въ госпиталяхъ еще болѣе 1,000 чел.; число умершихъ, кромѣ того, въ тысячахъ.

219. *Журналъ военныхъ происшествій, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Гурійскаго отряда съ 21-го по 26-е января 1856 года.*

На-дняхъ Турки заняли бывшую кр. Поти; говорятъ, что тамъ находится до 4-хъ баталіоновъ, которые привезены изъ Анакліи.

Постепенное сосредоточеніе Турецкихъ силъ отъ Хвалони къ Редут-кале на берегъ моря продолжается. Утверждаютъ, что, за

*) Докум. № 193, стр. 210.

исключеніемъ горныхъ орудій, всѣ тяжести отправлены въ Редутъ; провіантъ въ передовыхъ эшелонахъ находится только на текущее довольствіе. Бывшіе въ Хоршѣ 2 баталіона выведены оттуда; на мѣстѣ ихъ оставлены лишь наблюдательные пикеты. Въ обращеніи своемъ съ мѣстными жителями Турецкіе паша замѣнили прежнюю ласковость притѣсненіемъ и суровостью. Въ мѣстахъ расположенія войскъ соблюдается самая напряженная осторожность.

Какъ въ Мингреліи, такъ и въ Кобулетахъ, носятъ слухи о томъ, что въ Трепизондѣ собирается сильный отрядъ, который долженъ направиться къ сторонѣ Эрзерума. Вообще есть поводы думать, что Омер-паша намѣренъ оставить Мингрелію, хотя и нелзя ручаться за справедливость этого предположенія.

220. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 30-го января 1856 года.—Гор. Тифлисъ.*

Въ исполненіе словеснаго приказанія в. выс-пр., имѣю честь представить свѣдѣнія, собранныя мною, во время бытности моей въ Гурійскомъ отрядѣ, о сожженіи провіантскихъ запасовъ въ Усть-Цхенис-цкали.

Во время отступленія Гурійскаго отряда отъ р. Ингура къ р. Цхенис-цкали, находились въ мѣстечкѣ Усть-Цхенис-цкали 1½ роты Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, военно-рабочая № 20-й рота инженернаго вѣдомства и подвижная инвалидная № 96-й рота (скопцовъ). Воинскимъ начальникомъ этого мѣстечка былъ командиръ послѣдней роты, подполк. Гегидзе, а старшимъ изъ начальниковъ частей войскъ—командиръ Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, полк. Писаревскій.

30-го октября ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій прислалъ въ Усть-Цхенис-цкали маіора Бертье-де-ла-Гардъ съ приказаніемъ къ полк. Писаревскому: вывести оттуда всѣ находившіяся тамъ тяжести войскъ.

1-го ноября прибылъ туда, по предписанію кн. Мухранскаго, ген.-м. Мироновъ, которому поручено было принять въ свое вѣдѣніе всѣ находившіяся тамъ войска и наблюдать за вывозомъ оттуда казеннаго имущества. По объясненію ген.-м. Миронова, перевозка казеннаго имущества началась до его прїѣзда и продолжалась до 5-го ноября, для чего назначено было 450 аробъ и нѣсколько десятковъ чарводарскихъ лошадей. Въ продолженіи этого времени вывезены были въ Кутаисъ—весь артиллерійскій паркъ и часть сухарнаго провіанта. Транспорты конвоировались командами отъ 1½ роты Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, отъ которыхъ 6-го числа оставалось въ Усть-Цхенис-цкали не болѣе 45-ти чел.

6-го числа выведены были въ Кутаисъ военно-рабочая № 20-й рота и подвижная инвалидная № 96-й рота, съ которою отправился и подполк. Гегидзе. Тогда ген.-м. Мироновъ предписалъ полк. Писаревскому

вступить въ должность военнаго начальника Усть-Цхенис-цкали.

7-го числа ген.-м. Мироновъ получилъ отъ кн. Мухранскаго предписаніе № 924 *), при семъ въ копіи представляемое, въ которомъ онъ требовалъ немедленнаго отправления въ Марань одной роты Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона и предписывалъ остальныя войска раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ меньшую оставить при складахъ, для истребленія ихъ въ случаѣ появленія Турокъ, а большую часть перевести на лѣвый берегъ Ріона и оттуда зажечь Ріонскій мостъ, если непріятель подойдетъ къ устью р. Цхенис-цкали; для спасенія-же первой части назначить каюки.

Передъ тѣмъ прислана была въ Усть-Цхенис-цкали одна рота Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона, въ слабомъ составѣ, и возвратились изъ Кутаиса нѣкоторыя конвойныя команды; но, по показанію ген. Миронова, всѣ части вмѣстѣ не превышали 150-ти чел.

Получивъ вышеозначенное предписаніе, ген.-м. Мироновъ отдалъ приказаніе полк. Писаревскому приготовить провіантскіе бунты, магазинъ и мостъ къ сожженію, для чего обложить ихъ хворостомъ, но не зажигать до особаго приказанія. Это происходило вечеромъ, когда вдругъ показалось зарево пожара со стороны Марани, гдѣ, по приказанію кн. Мухранскаго, зажжены были военный госпиталь на правомъ берегу р. Цхенис-цкали, мостъ на этой рѣкѣ и почтовая станція съ козачьимъ постомъ на лѣвомъ ея берегу.

Несмотря на этотъ пожаръ, который могъ подать ген. Миронову поводъ думать, что непріятель уже наступаетъ, а также и на то, что предписаніе кн. Мухранскаго, указывая на такую предосторожность, какъ переводъ на лѣвый берегъ Ріона большей части слабой команды изъ 150-ти чел., могло привести къ заключенію, что со стороны непріятеля угрожаетъ, если не близкая, то, по-крайней-мѣрѣ, внезапная опасность, — ген. Мироновъ не приступалъ еще къ истребленію запасовъ. Положеніе его было затруднительное. Не имѣя за р. Цхенис-цкали передовыхъ постовъ, которые могли бы извѣстить его о приближеніи непріятеля, и располагая только небольшою частью войскъ, въ числѣ 150-ти

чел., растянутою на протяженіи цѣлой версты отъ крайнихъ провіантскихъ бунтовъ близъ устья рѣки до Ріонскаго моста, находившагося почти противъ дома воинскаго начальника, подполк. Гегидзе, — онъ не могъ ни предвидѣть опасности со стороны непріятеля прежде, чѣмъ она сдѣлалась-бы неотвратимою, ни задержать его, по слабости силъ, на столько времени, чтобы истребить всѣ запасы. Р. Цхенис-цкали была тогда отъ продолжительной засухи мелководна и имѣла удобные броды для переправы, а противоположный лѣсистый берегъ не допускалъ видѣть впереди ничего далѣе самаго берега.

Полк. Писаревскій передалъ полученное отъ ген. Миронова приказаніе ротному командиру своего баталіона, пор. Никифорову, который, съ своей стороны, распредѣлилъ свою часть командами, по разнымъ мѣстамъ, для обложенія строеній и бунтовъ хворостомъ.

Выше сказано, что Ріонскій мостъ находится противъ дома подполк. Гегидзе. Далѣе по теченію рѣки топографическое положеніе предметовъ было слѣдующее: подлѣ дома Гегидзе находился провіантскій магазинъ съ запасомъ сухарей, потомъ строенія артиллерійскаго парка, слободка роты скопцовъ, цейхгаузъ Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона и, наконецъ, два большихъ провіантскихъ бунта, за которыми мѣстность, въ углу, между сліяніемъ двухъ рѣкъ, оканчивалась построеннымъ тамъ редутомъ. Въ провіантскомъ магазинѣ было 1,500 четв. сухарей, а въ бунтахъ болѣе 8,800 четв. муки.

Къ бунтамъ послана была команда изъ одного унтер-офицера и 20-ти рядовыхъ Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, къ которой потомъ присоединена была другая команда, въ такомъ-же числѣ, отъ роты Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона.

Ген.-м. Мироновъ и полк. Писаревскій, находившіеся ближе къ мосту, показываютъ, что пожаръ начался около полуночи близъ бунтовъ, въ одномъ изъ строеній, которое было зажжено по случаю появленія на р. Ріонѣ нѣсколькихъ каюковъ, принятыхъ за начало переправы непріятеля. Но спрошенный мною унтер-офицеръ Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, бывшій съ командою при бунтахъ, объяснилъ, что онъ каюковъ этихъ не видалъ, хотя ночью и обходилъ съ патрулями мѣстность въ углу вдоль берега обѣихъ рѣкъ, и что пожаръ начался съ цейхгауза Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона, откуда пламя было переброшено на бунты. Ему неизвѣстно, отъ чего начался этотъ пожаръ; но когда цейхгаузъ загорѣлся, то онъ слышалъ, что нѣсколько человекъ издали обращались къ нему съ вопросомъ: зачѣмъ онъ не зажи-

*) Одну роту Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона прошу в. пр. отпустить съ полученія сего на Маранскую станцію, для присоединенія къ отряду.

За симъ предлагаю вамъ остальныя команды, оставшіяся въ Усть-Цхенис-цкали, раздѣлить на два отдѣленія: одно, меньшее, оставить на правомъ берегу Ріона, для того, чтобы, въ случаѣ приближенія Турокъ къ устью, зажжены были всѣ строенія, тамъ находящіяся, въ особенности-же провіантскій магазинъ. Для этого отдѣленія приготовить нѣсколько каюковъ, чтобы послѣ заженія люди могли переправиться на лѣвый берегъ Ріона. Другое отдѣленіе перевести на лѣвый берегъ Ріона и приготовить его, чтобы оно зажгло и уничтожило мостъ, въ случаѣ приближенія Турокъ къ устью. Затѣмъ, всѣ части должны по лѣвому берегу Ріона пробраться къ Кутаису и присоединиться къ главнымъ силамъ тамъ, гдѣ будутъ онѣ находиться.

гаеть бунтовъ, когда войска начинаютъ уже отступать. Онъ утверждаетъ, что, несмотря на это, онъ старался потушить пожаръ, но безуспѣшно. Пожаръ ограничился только бунтами и ближайшими къ нимъ строеніями, а домъ Гегидзе, Ріонскій мостъ, сухарный магазинъ и слободка остались въ эту ночь цѣлыми. Не подлежитъ сомнѣнію, что часть провіанта была расхищена мѣстными жителями, но—во время-ли пожара, прежде того, или послѣ—этого я не могъ узнать положительно по однимъ разспросамъ.

Своевольство жителей было причиною, что на другой день кн. Мухранскій прислалъ въ Усть-Цхенис-цкали 3-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, подъ командою полк. Осипова, для возстановленія тамъ порядка. Ген. Мироновъ, просившійся въ отрядъ, получилъ дозволеніе отправиться, а на полк. Осипова возложено было начальство надъ собранными въ Усть-Цхенис-цкали частями войскъ. Въ прежнемъ предписаніи кн. Мухранскаго ген. Миронову назначено было отступить этимъ войскамъ, въ случаѣ появленія непріятеля, лѣвымъ берегомъ Ріона къ Кутаису, а полк. Осиповъ получилъ другое приказаніе, въ измѣненіе прежняго: слѣдовать въ такомъ случаѣ вдоль праваго берега Ріона къ сел. Кулаши.

Полк. Осиповъ прибылъ съ баталіономъ въ Усть-Цхенис-цкали во 2-мъ часу по-полудни 8-го ноября и вскорѣ послѣ того получилъ отъ исправлявшаго при Гурійскомъ отрядѣ должность начальника штаба, полк. Услара, записку, въ которой изложено было приказаніе кн. Мухранскаго: сжечь мостъ, все, что еще уцѣлѣло отъ ночного пожара въ Усть-Цхенис-цкали, и отступить на соединеніе съ отрядомъ. Такимъ образомъ, ночной пожаръ, отъ чего-бы онъ ни произошелъ—отъ нечаянности-ли, или отъ торопливости истребить запасы, чтобы они не попали въ руки непріятеля, ускорило только полусутками ихъ истребленіе, которое, во всякомъ случаѣ, послѣдовало-бы 8-го числа, потому что оно входило въ соображеніе кн. Мухранскаго.

Соображеніе его о необходимости истребить всѣ запасы въ Усть-Цхенис-цкали основано было на стратегической невыгодѣ этого пункта для обороны его. Большая Редут-кальская дорога, пересѣкая р. Цхенис-цкали у Марани, идетъ вдоль лѣваго берега этой рѣки, отъ Марани до Ганири, гдѣ она поворачиваетъ на Кутаисъ. Рр. Ріонъ и Цхенис-цкали составляютъ при своемъ сліяніи уголъ, въ которомъ было-бы весьма опасно располагать войска, потому что непріятелю стѣснено-бы только перейти послѣднюю рѣку при сел. Ганири или выше, чтобы отрѣзать войска отъ Кутаиса и заставить ихъ принять невыгодный бой въ углу

между двумя рѣками, или поспѣшно отступить. Въ случаѣ успѣха, непріятель въ обоихъ случаяхъ могъ-бы предупредить насъ на большой дорогѣ въ Грузію, въ Чхерамельскомъ ущельи, а въ случаѣ неудачи онъ имѣлъ бы для своего отступленія верхнюю Мингрельскую дорогу.

Запасы въ Усть-Цхенис-цкали были истреблены болѣею частью въ ночь съ 7-го на 8-е и окончательно послѣ полудня 8-го ноября, а передовая кавалерія непріятеля показалась на р. Цхенис-цкали только 10-го числа того-же мѣсяца и 12-го отступила, уничтоживъ за собою устроенный непріятелемъ мостъ на р. Кобзѣ. Должно полагать, что первое движеніе Фергад-паши къ Цхенис-цкали было только рекогносцировкою; но слѣдуетъ также заключить, что съ нимъ была не одна кавалерія, а шла пѣхота и что послѣдняя доходила до Кобзы; въ противномъ случаѣ, не было-бы надобности строить мостъ на рѣкѣ. Кн. Мухранскій, конечно, не могъ знать, что движеніе Фергад-паши будетъ только одною рекогносцировкою и что главныя силы непріятеля не послѣдуютъ далѣе р. Техура; но, судя о событіи послѣ того, какъ оно исполнилось, нельзя не пожалѣть, что къ истребленію Маранскаго магазина приступлено было столь преждевременно.

221. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 30-го января 1856 года, № 21.

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 23-го января, № 14 *), получены мною слѣдующія донесенія съ Кавказско-Турецкой границы:

Изъ Дѣйствующаго Корпуса:

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ представилъ мнѣ рапортъ къ нему начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, отъ 19-го сего января, въ которомъ онъ доноситъ, что по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ агентовъ нашихъ, проживающихъ въ Эрзерумѣ, тамъ особенныхъ перемѣнъ не произошло. Провіантъ, какъ и прежде, заготавливается въ значительномъ количествѣ; бывшій подрядчикъ Анатолійской арміи, Грекъ Козьма, обязался поставить хлѣба въ Эрзерумъ въ количествѣ 40 т. сомаръ, которыя онъ долженъ доставить въ продолженіе 14-ти мѣсяцевъ, считая срокъ съ конца ноября 1855 года, т. е. со времени полученія тамъ извѣстія о паденіи Карса. Въ настоящее время подвезено до 6-ти т. сомаръ. Трудно вѣрить, чтобы Турки были въ состояніи заплатить заподраженную

*) Докум. № 218, стр. 224.

плату, какъ доносятъ, по 15-ти р. за сомаръ, что составляетъ по 6-ти р. за четверть нашей мѣры. Цѣны на хлѣбъ въ частной продажѣ поднялись тамъ неимоверно: плата за пудъ муки доходитъ до 2-хъ р. 50-ти к.

Жителямъ, которые не въ состояніи обезпечить себя запасомъ хлѣба, не препятствуютъ оставлять городъ и переселяться въ деревни.

При существующихъ тамъ холодахъ, власти Турецкія не имѣли возможности усилить обороны Эрзерума возведеніемъ новыхъ фортификаціонныхъ построекъ, и потому укрѣпленія, какъ на Девэ-бойну, такъ и вокругъ Эрзерума, остаются въ томъ-же видѣ, въ какомъ они были осенью прошлаго года.

Въ народѣ носятъ единогласные слухи, что всѣ денежные расходы во время войны наступившаго года, а также и довольствованіе провіантомъ Эрзерумскихъ войскъ будутъ производиться подъ руководствомъ особой коммисіи, составленной изъ Англичанъ и Французовъ.

Новыхъ войскъ въ Эрзерумъ еще не прибыло. Большая часть регулярной кавалеріи, за отправленіемъ другой части въ деревни Мушскаго пашалыка, оставшаяся въ Эрзерумѣ, направлена для прокормленія въ деревни по дорогѣ къ Нариману. Одному баталіону изъ линейныхъ войскъ выданы, вмѣсто ударныхъ ружей, штуцера (хранилось-ли это оружіе въ цейхгаузахъ Эрзерумскихъ, или вновь доставлено изъ Тренизонда—положительныхъ свѣдѣній не имѣется). Въ Тренизондѣ, какъ говорятъ, высадились часть пѣхоты, которую расположили тамъ-же, по близости, на зимовыя квартиры, чтобы съ наступленіемъ весны двинуть ее къ Эрзеруму. Свѣдѣнія и показанія о числѣ высадившихся войскъ, по обыкновенію, очень преувеличены. Нѣкоторые число это доводятъ до 15-ти или до 20-ти т. Приняты мѣры къ приведенію въ ясность числа десантныхъ войскъ, и надобно полагать, что оно не превышаетъ 5-ти—6-ти т.

Въ Хасан-кале и близъ Хорасана расположена малая часть Турецкой кавалеріи, имѣющая цѣлью наблюдать большую Эрзерумскую дорогу и препятствовать къ провозу товаровъ въ Карсскую область. Въ Арданучъ прибыло 150 пѣшихъ баши-бузуковъ,—тоже съ цѣлью воспрепятствованія движенію торговли въ Карсской области.

Изъ Ахалцихскаго отряда:

Завѣдывающій Ахалцихскимъ отрядомъ, ген.-м. Будбергъ, доноситъ, отъ 19-го января, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, въ Батумѣ и Чу-

рук-су находится не болѣе 8-ми т. Тунисскаго низама, при 10-ти орудіяхъ (артиллерія расположена въ Чурук-су). Баши-бузуковъ почти нѣтъ. Турецкія войска, подъ командою Ахмед-паши, расположены по квартирамъ довольно удобно; въ провіантѣ нѣтъ недостатка; здоровье войскъ находится въ хорошемъ состояніи; приготовленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ по настоящее время никакихъ не дѣлается.

Въ Аджаріи все спокойно: милиціи тамъ не собираютъ и дорогъ не разрабатываютъ.

Въ Эрзерумѣ до 20-ти т. войскъ съ артиллеріею; войска составлены болѣею частью изъ редифовъ. Въ Тренизондѣ высадилось до 25-ти т. Египетскихъ войскъ, подъ начальствомъ Мендилли-Ахмед-паши. Этотъ отрядъ направится въ Эрзерумъ, гдѣ съ находящимися тамъ войсками составитъ, такимъ образомъ, значительный корпусъ, подъ начальствомъ извѣстнаго Измаил-паши. Съ этими силами Турки надѣются возвратить Карсъ.

Противъ Ахалциха никакихъ покушеній не предвидится.

Изъ Гурійскаго отряда:

Временно-командующій Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннеръ, доноситъ, отъ 17-го января, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, число Турецкихъ войскъ въ ближайшихъ къ р. Цивѣ пунктахъ, т. е. въ Хвалони и Наджихеви, снова уменьшилось. Повидимому, увеличеніе войскъ было временное, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ, распространившихся въ непріятельскомъ лагерѣ. Турки наблюдаютъ самую строгую осторожность; недовѣрчивость ихъ къ окрестнымъ жителямъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Въ Хвалони и Наджихеви войска стоятъ совершенно на-легкѣ; лазутчики показываютъ, что провіантъ выдается людямъ только на три дня и что, будто-бы, не только всѣ лишнія тяжести, но даже и полевые орудія отправлены къ Редуту; остались одни лишь горныя, которыми вооружены и устроенныя на Хвалонскихъ высотахъ батареи.

Въ Зугдидахъ земляной валъ оконченъ. Жители, захваченные въ сел. Ліи, принадлежащемъ ген.-м. кн. Дадіани (о чемъ сообщено въ отзывѣ моемъ отъ 23-го января, № 14 *), отпущены по домамъ, но рогатый скотъ не возвращенъ.

Въ отношеніи, отъ 23-го января, № 14, я имѣлъ честь сообщить в. с. о прибытіи въ Тифлисъ 7-го, 8-го и 9-го маршевыхъ баталіоновъ, слѣдующихъ изъ запасной дивизіи на укомплектованіе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ. Послѣ того прибыли сюда 10-й

*) Докум. № 218, стр. 224.

и 11-й маршевые батальоны и, вступивъ въ Тифлисъ 23-го и 27-го января, распределены по полкамъ на укомплектованіе.

222. Докладъ обер-квартирмейстера Кавказской арміи, ген.-м. Карлгофа ген. Муравьеву. Январь 1856 года.

Дворянскій предводитель Озургетскаго уѣзда, шт.-кап. кн. Михаилъ Эрстовъ, прислалъ ген.-л. кн. Бебутову докладную записку, отъ 26-го января, № 2-й, въ которой заключаются мысли его объ оборонѣ Гуріи и Имеретіи. Сущность записки содержится въ слѣдующемъ:

Третій годъ уже Гурія отстаиваетъ свои предѣлы отъ непріятеля, держа отъ Поти берегомъ моря на 40 верстъ и далѣе лѣсомъ по р. Чолоку передовые посты.

Преданность Гуріи православной вѣрѣ и Царю не подлежитъ сомнѣнію; жители готовы всѣмъ жертвовать, чтобы исполнить долгъ свой.

Гурійцы умѣютъ оцѣнить благотворное для нихъ владычество Россіи, и между ними есть еще старики, помнящіе варварское управленіе Турокъ.

Прежде Гурійцы съ успѣхомъ дрались противъ Турецкихъ войскъ, но съ того времени, какъ Турки завели у себя регулярныя войска съ артиллеріею и штуцерами, Гурійцы, при всей своей храбрости и при всей готовности сразиться съ врагомъ, не могутъ одни, безъ помощи Русскихъ войскъ, устоять противъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ, не имѣя равнаго даже съ ними оружія.

Въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи находится до 60-ти т. дымовъ, но изъ нихъ можетъ быть выставлено вооруженныхъ людей: въ Гуріи—до 5-ти т., въ Имеретіи—до 8-ми т. человекъ. О Мингреліи кн. Эрстовъ не упоминаетъ.

Гурійцы, держа кордонъ на 200 верстъ, не могутъ сосредоточить на одномъ мѣстѣ болѣе 3-хъ т. чел. милиціи.

Милиціи нужно двойное число противъ регулярныхъ войскъ съ артиллеріею и штуцерами, чтобы съ нѣкоторымъ успѣхомъ сражаться противъ нихъ, а потому Гурію, безъ защиты ея нашими войсками, непріятель въ состояніи занять малыми силами.

Настоящее положеніе Гуріи отъ войны есть слѣдующее: Селенія Лихаури, Макваисты и Озургеты и сосѣднія съ ними мѣста совершенно опустошены. Остались въ нихъ только слѣды жилищъ, а самыя мѣста такъ заросли лѣсомъ, что они сдѣлались пристанищами кабановъ и другихъ дикихъ звѣрей. Жители этихъ селеній всѣ стоятъ подъ ружьемъ.

Другія селенія Гуріи также потерпѣли много, болѣею частью отъ непріятеля, а частью и отъ войскъ нашихъ. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ, напримѣръ, на Саджевахской (Чахатаурской) позиціи, войска по необходимости должны были употреблять вмѣсто дровъ виноградныя лозы, которыя доставляютъ жителямъ единственный способъ къ пропитанію себя. Жителямъ было совѣстно отказывать войскамъ, присланнымъ для защиты ихъ, въ этомъ пособіи, потому что имъ извѣстно, что войска терпѣли нужду въ топливѣ и не могли обойтись безъ этого средства.

Съ начатіемъ войны жители были отвлечены не только отъ домашняго хозяйства, но и отъ засѣва полей. Одни изъ нихъ принуждены были выселяться изъ пограничныхъ мѣстъ, а другіе постоянно служатъ въ милиціяхъ и потому, отъ недостатка рукъ, поля остаются необработанными. Въ нынѣшнемъ году можно ожидать въ Гуріи голода,—чего никогда не бывало въ этомъ краѣ,—если съ марта мѣсяца не будутъ усилены въ Гуріи войска, подъ защитою которыхъ можно-бы было производить полевую работу.

Нѣтъ надобности прикрывать войсками всю Гурію,—достаточно занять Саджевахскія высоты.

Саджевахскія высоты составляютъ ключъ Гуріи и ворота Име-

ретіи. Достоинство этой позиціи съ давнихъ поръ оцѣнено Русскими генералами.

Войска, расположенныя на этой позиціи, владѣютъ всѣмъ краемъ Гуріи, лежащимъ при подоплѣ его, и могутъ вездѣ угрожать непріятелю, а если непріятель пойдетъ противъ нихъ, то, занимая эту позицію, навѣрно можно разбить втрое сильнѣйшаго непріятеля.

Наступающій непріятель не можетъ миновать этой позиціи. Хотя и есть обходная дорога, Нигоитская, но ее легко прикрыть, занявъ Акетскую позицію одною милиціею. Если-же непріятель двинется вдоль Ріона, то въ 12-ти верстахъ отъ Саджевахской позиціи достаточно поставить два батальона, чтобы наблюдать по теченію Ріона и вмѣстѣ защищать Нигоитскую обходную дорогу.

Кн. Эрстовъ замѣчаетъ, что если онъ хвалитъ Саджевахскую позицію, то не потому, что онъ Гуріецъ, а по дѣйствительной важности ея—не только для защиты Гуріи, но даже для прикрытія Имеретіи и Грузіи.

Акетская позиція можетъ быть полезна въ такомъ только случаѣ, если мы стоимъ твердо въ Мингреліи, не имѣя намѣренія очистить этого края, и если Кодорская дорога, ведущая изъ Акетъ въ Мингрелію, въ настоящее время непроходимая отъ топи, будетъ устроена хорошо, въ видѣ шоссе. Когда непріятель занимаетъ Мингрелію, тогда войскамъ нашимъ нельзя держаться на Акетской позиціи. Акетская позиція, находясь въ сторонѣ, за р. Супсою, не прикрываетъ Гуріи. Если непріятель будетъ наступать отъ Кобулетъ, то онъ можетъ идти къ Саджеваху, оставляя Акету въ сторонѣ.

Завоеваніе непріятелемъ Мингреліи не такъ опасно для Имеретіи, какъ занятіе имъ Саджевахскихъ высотъ. Саджевахскія высоты важнѣе для Имеретіи и Гуріи, чѣмъ Сурамскія—для Грузіи.

Въ Имеретію и въ Грузію ведетъ не одна Сурамская дорога, но есть еще и другія, лучше Сурамской, а изъ Гуріи въ Имеретію нѣтъ другихъ дорогъ, кромѣ Саджевахской.

Наступая изъ Мингреліи, непріятель встрѣтитъ на пути три большія рѣки: Цхенис-цкали, Губис-цкали и Ріонъ, которыя затрудняютъ наступательное его движеніе. Далѣе отъ Кутаиса до Сурама есть нѣсколько большихъ и малыхъ рѣкъ и много позицій, гдѣ можно остановить непріятеля и опрокинуть его слабѣйшими силами.

Со стороны-же Гуріи наступающій непріятель можетъ встрѣтить значительное препятствіе только въ Саджевахскихъ горахъ, а далѣе движеніе по Багдадской дорогѣ удобнѣе для него, чѣмъ по Кутаисской на Сурамъ. По первой дорогѣ онъ минуетъ всѣ затруднительныя переправы и крѣпкія позиціи, на которыхъ можно преградить ему путь по Кутаисской дорогѣ. Она обходитъ Ріонъ и направляется на большую Имеретинскую дорогу, на Вѣлогорскую станцію, отдѣляя отъ себя вѣтвь чрезъ Варцихъ къ Кутаису. По этой дорогѣ непріятель можетъ выйти на сообщенія нашего отряда, расположеннаго въ Имеретіи.

Если-бы непріятель, слѣдуя этою дорогою, овладѣлъ Сурамскими горами, то онъ, безъ сомнѣнія, остановился-бы, чтобы устроить свои дѣла и дѣйствовать на Грузію, какъ со стороны Карса, Александрополя и Ахалциха, такъ особенно изъ Имеретіи.

Для Омер-паши невыгодно дѣйствовать противъ Карса, гдѣ онъ навѣрное будетъ разбитъ Русскими войсками, хотя-бы имѣлъ у себя и втрое болѣе силъ. Ему удобнѣе дѣйствовать со стороны Гуріи. Имѣя уже до 60-ти т. чел. войска въ Мингреліи и Кобулетѣхъ съ большими продовольственными и боевыми запасами и владѣя моремъ, онъ можетъ легко и скоро еще болѣе увеличить число своихъ войскъ и подвести сколько нужно запасовъ. Изъ Турціи войска могутъ быть доставлены сюда на 7-й день, а отъ границъ Кобулета до Саджевахскихъ высотъ, на разстояніи 40 верстъ, можно достигнуть въ два перехода. Для непріятеля нѣтъ расчета перевозить свои войска изъ занятыхъ имъ мѣстъ въ Трепизондъ, а оттуда идти по затруднительнымъ дорогамъ на Эрзерумъ и

Карсъ, не имѣя надежды на успѣхъ. Онъ занялъ теперь Поті и дѣлалъ рекогносцировку по Ріону къ Чалодидамъ. По мнѣнію кн. Михаила Эристовъ, это подтверждаетъ догадки его о намѣреніи непріятеля наступать на Гурію.

Если Омер-паша вывезетъ оттуда войска, то развѣ потому, что ему неизвѣстна мѣстность Гуріи, или вмѣсто его корпуса присланы будутъ другія войска, или, наконецъ, театръ войны перенесется въ другое мѣсто, иначе—«другого умнаго разсчета нѣтъ въ Азіатской Турціи».

Изложивъ свои военныя соображенія, кн. Михаилъ Эристовъ переходитъ къ мѣрамъ, какія предполагается принять въ Гуріи для охраненія жителей и отвращенія вредныхъ послѣдствій въ случаѣ вторженія непріятеля въ этотъ край.

Въ пространномъ объясненіи онъ излагаетъ невыгоду нынѣшняго порядка вывода жителей по тревогѣ, произведенной появленіемъ непріятеля. Отъ этого происходятъ напрасныя труды въ посѣвѣ полей, нищета пограничныхъ жителей и даже большая смертность между ними. Кн. Эристовъ утверждаетъ, что большая часть жителей обоого пола сел. Лихаури вымерла.

Кн. Михаилъ Эристовъ полагаетъ, что надобно выселить всѣхъ жителей пограничныхъ мѣстъ, начиная съ Бахвы, отъ которой до границы Турціи 15 верстъ, и временно отвести имъ земли въ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ по правую сторону р. Супсы: въ Акетахъ, Нигонти, Сихараставской волости и въ Саджевахъ. Помѣщики не могутъ отказать въ этой услугѣ въ настоящее время, и выселенныхъ жителей надобно распределить по раскладкѣ на помѣщичьихъ, казенныхъ и церковныхъ земляхъ. При этомъ порядкѣ милиціонеры, сподобившись за безопасность своихъ семействъ, будутъ усерднѣе служить и трудъ земледѣльца, хотя и на небольшомъ клочкѣ земли, который ему достанется, не пропадетъ, какъ теперь, даромъ. Въ настоящее же время жители засѣваютъ поля на пограничныхъ мѣстахъ и оставляютъ ихъ неудобными по случаю частыхъ тревогъ.

Особенно важнымъ считаетъ кн. Михаилъ Эристовъ переселеніе подальше отъ границы князей и дворянъ съ ихъ семействами. Онъ не говоритъ прямо, но даетъ почувствовать, что если непріятель вторгнется въ Гурію, то, въ отсутствіи князей и дворянъ, онъ не въ состояніи будетъ упрочить за собою края, а люди низшихъ сословій, сколько-бы ни измѣнились, не будутъ дѣйствовать противъ своихъ князей и при наступленіи нашихъ можно дешевле покупать продовольствіе и фуражъ. Для артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей не трудно заготовить фуражъ на цѣлую зиму, если будутъ закупать его въ Гуріи и Имеретіи съ мая по 15-е октября, въ каковомъ случаѣ фуражъ обойдется дешевле, а теперь, зимою, платятъ за 100 небольшихъ пучковъ чалы по 6-ти р. и за пудъ кукурузы 1 р. 20 к. с. и больше.

Относительно доставки войскамъ провіанта кн. Михаилъ Эристовъ пишетъ, что жители охотно возьмутъ на себя перевозку его бесплатно, если ихъ къ тому пригласятъ. Онъ говорилъ объ этомъ съ Имеретинскими уѣздными предводителями дворянства и князьями, и они его увѣрили, что жители Шорапанскаго, Рачинскаго уѣздовъ и части уѣзда Кутаисскаго по Симонетскую станцію могутъ перевозить провіантъ отъ Сурама до Кутаиса, и остальной части Кутаисскаго уѣзда отъ Кутаиса до Усть-Цхенис-цкали. Если же подрядчикъ будетъ перевозить провіантъ отъ Сурама до Бѣлогорской или Квирильской станцій, то жители будутъ успѣшно выполнять дальнѣйшую перевозку провіанта. Для баталіоновъ, въ Гуріи расположенныхъ, Гурійцы съ охотою перевезутъ нѣсколько тысячъ четв. изъ Усть-Цхенис-цкали.

Доставку провіанта жителями можно производить съ 15-го марта по 15-е ноября, а особенно въ іюлѣ и августѣ, когда жители бывають болѣе свободны отъ работъ.

Раскладку полагаль-бы кн. Эристовъ произвести слѣдующимъ образомъ: губернаторъ долженъ предложить ее уѣзднымъ предводителямъ дворянства, а послѣдніе, вмѣстѣ съ уѣздными начальниками, должны въ срединѣ уѣздовъ или участковъ собрать

дворянство и народъ и съ общаго согласія распределить долю каждого, смотря по состоянію. Все это будетъ исполнено безъ отягощенія жителей, съ радостью и безропотно, а особенно если будетъ усиленъ Гурійскій отрядъ, чѣмъ народъ будетъ одушевленъ *).

223. Записка о военныхъ дѣйствіяхъ Гурійскаго отряда за время командованія ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, составленная начальникомъ штаба сего отряда, полк. Усларомъ.—1856 годъ.

Западная оконечность Закавказья—Имеретія, Гурія и Мингрелія—составляетъ совершенно особый театръ военныхъ дѣйствій, опредѣляемый рѣзкими естественными рубежами. Въ войнѣ съ Турціей дѣйствія отрядовъ: Эриванскаго, Александропольскаго и Ахалцихскаго находятся въ непосредственной взаимной связи и могутъ быть направляемы къ достиженію какой-нибудь общей военной цѣли. Дѣйствія Гурійскаго отряда (какъ его односторонне называютъ) образуютъ совершенно особую группу явленій (ordre de faits), составляющихъ въ общемъ ряду военныхъ явленій самостоятельную единицу, промежуточную между тѣми, которыя происходили въ Анатолиі, и тѣми, которыя могли развиваться на восточномъ берегу Чернаго моря—въ Черкесіи, Черноморіи и Кара-чаѣ.

Такимъ образомъ, степень важности всего происходящаго въ Ріонскомъ краѣ **) должна быть измѣряема одними лишь мѣстными элементами, въ общихъ-же военныхъ соображеніяхъ—тѣмъ, въ какой мѣрѣ успѣхи непріятеля приближаютъ къ окончательному завоеванію Ріонскаго края, потому что только послѣ того, какъ непріятель прочно утвердился на Сурамскомъ перевалѣ, начинается прямое и рѣшительное развитіе послѣдствій предъидущаго въ отношеніи къ положенію дѣлъ всего Закавказья.

Измѣнивъ точку зрѣнія, точно также не трудно убѣдиться, что измѣнчивость успѣховъ нашего оружія въ Арменіи и Анатолиі, оказывая непосредственное вліяніе на образъ дѣйствій каждого изъ отдѣльныхъ отрядовъ—Эриванскаго, Александропольскаго или Ахалцихскаго—нисколько не отражается на положеніи дѣлъ въ Ріонскомъ краѣ до тѣхъ поръ, пока непріятель не успѣетъ проникнуть въ Боржомское ущелье и чрезъ то не станетъ на единственной военной линіи, связующей Ріонскій край съ средоточіемъ всего Закавказья—Тифлисомъ.

Эти основныя понятія дѣлаются очевидными при одномъ взглядѣ на карту Закавказья и при самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ свойствами мѣстности. Дѣйствительно, Аджаро-Мосхійскій хребетъ совершенно отрѣзываетъ Ріонскій край отъ всего Закавказья; подобно тому, какъ Военно-Грузинская дорога служитъ единственнымъ сообщеніемъ Тифлиса съ Россіей, такъ и Военно-Имеретинская, идущая чрезъ Сурамскій перевалъ, составляетъ въ настоящее время единственное сообщеніе Кутаиса съ Грузіей. Изъ числа немногихъ другихъ горныхъ дорогъ, переходящихъ чрезъ Аджарскій хребетъ, ни одна не можетъ служить операціонной линіей. Такъ, напримѣръ, лучшая изъ этихъ дорогъ, ведущая чрезъ Зекарскій перевалъ изъ Ахалцихскаго уѣзда въ село Багдадъ (Кутаисскаго уѣзда), допускаетъ движеніе пѣхоты съ горною артиллерією на выюкахъ только въ концѣ лѣта, не болѣе какъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, и можетъ быть обороняема успѣшно горстью людей. Само собою разумѣется, что движеніе непріятеля по такой дорогѣ не можетъ имѣть никакой рѣшительной стратегической цѣли.

Изъ всего сказаннаго естественно выводятся слѣдующія заключенія:

*) Записка эта была доложена ген. Муравьеву и обратила на себя его вниманіе; но измѣнившіяся обстоятельства и окончаніе войны лишили ее значенія, и дальнѣйшаго хода ей дано не было.

**) Примемъ это названіе для совокупнаго обозначенія Имеретіи, Гуріи и Мингреліи.

1) Такъ-какъ въ Закавказской войнѣ противъ Турціи представляются два отдѣльных театра военных дѣйствій, то, не принимая въ расчетъ отношеній военной іерархіи, ни мелочей военной терминологіи, должны быть двѣ самостоятельныя арміи: одна—Анатолийская, которая, сообразно обстоятельствамъ, раздѣляется на нѣсколько отрядовъ, соединяющихся или раздробляющихся; другая—Ріонская, тоже, смотря по обстоятельствамъ, раздробляющаяся на отряды, или соединяющаяся.

2) Для обѣихъ армій долженъ быть общій резервъ, назначеніе котораго: или, въ случаѣ успѣха на одномъ театрѣ военных дѣйствій, подкрѣпленіе дѣйствующихъ тамъ силъ, съ цѣлью достиженія самыхъ благопріятныхъ результатовъ, или, въ случаѣ неудачи, содѣйствіе къ отраженію непріятеля прежде, чѣмъ успѣхи его на одномъ театрѣ военных дѣйствій могутъ гибельно отразиться на другомъ *).

Изъ этихъ основныхъ понятій выводится заключеніе, что можно разсматривать Ріонскій театръ военных дѣйствій, какъ совершенно независимый отъ Анатолийскаго и какъ связанный съ нимъ только въ томъ отношеніи, что для обѣихъ долженъ быть общій резервъ. На которомъ театрѣ употребить этотъ резервъ—зависитъ отъ обстоятельствъ войны.

Для наступательныхъ дѣйствій на Ріонскомъ театрѣ не представлялось никакой цѣли. Завоеваніе Кобулетскаго санджака могло бы доставить намъ выгоду только въ такомъ случаѣ, если-бы мы могли владѣть крѣпостью Цихис-дзири—ключемъ въ Батумскій санджакъ. Крѣпость эта, почти неприступная, памятна неудачнымъ штурмомъ 1829 года; въ послѣднюю кампанію на овладѣніе ею нельзя было рассчитывать уже и потому, что она расположена на морскомъ берегу. Нападеніе на Николаевскъ и Редут-кале, сильно укрѣпленные непріятелемъ, стоили-бы намъ значительныхъ потерь и успѣхъ не доставилъ-бы никакихъ выгодъ—по приморскому положенію этихъ укрѣпленій. Тѣмъ менѣе еще можно было думать о движеніи въ Абхазію, добровольно очищенную нами уже весною 1854 года. Итакъ, для соображеній оставались одни лишь условія оборонительной войны.

По конфигураціи границъ, Ріонскій край представляетъ три фронта обороны, почти перпендикулярные другъ къ другу: Кобулетская граница, берегъ Чернаго моря и линія Ингура.

Часть Кобулетской границы отъ Какуть до Николаевска, гдѣ непріятель можетъ произвести вторженіе значительными силами, простирается верстъ на 20; мѣстность здѣсь болѣею частью весьма лѣсистая; въ сухое время дороги удобны для движенія и таковыя дороги весьма много; позицій, на которыхъ можно было-бы съ фронта удерживать небольшими силами сильнаго непріятеля и которыя-бы не подвергались обходамъ, вовсе нѣтъ.

Непріятель имѣетъ на своей сторонѣ выгоды внутреннихъ линій. Въ случаѣ вторженія значительной арміи должно вступить въ рѣшительный бой, если силы наши сколько-нибудь соразмѣрны съ силами наступающаго; въ противномъ случаѣ, отступить во внутрь Гуріи: маневрированіемъ по границѣ нельзя достигнуть никакихъ результатовъ, и непріятель, занявъ Озургеты, можетъ отрѣзать маневрирующий отрядъ отъ всѣхъ его сообщеній. Мѣстность весьма благопріятствуетъ дѣйствіямъ народнаго ополченія; но таковыя дѣйствія противъ сильнаго непріятеля не могутъ привести къ значительнымъ результатамъ въ началѣ вторженія.

Берегъ Чернаго моря отъ Николаевска до Анакліи имѣетъ протяженія около 55-ти верстъ. Здѣсь нѣтъ ни одного пункта, который представлялъ-бы непріятелю особенно значительныя выгоды для десанта; но за то есть много пунктовъ, представляющихъ выгоды эти въ довольно равной степени. Таковы суть: Николаевскъ, Поти, Редут-кале и Анаклія. Въ благопріятную погоду, при помо-

щи паровъ и имѣя достаточное число гребныхъ судовъ, непріятель можетъ весьма легко и быстро преодолѣть затрудненія десанта, которому препятствовать мы не имѣемъ никакой возможности съ плоскаго и открытаго берега. Но гдѣ-бы непріятель ни произвелъ таковой десантъ, для дальнѣйшаго движенія во внутрь края вездѣ встрѣтитъ онъ съ начала однообразную мѣстность, лѣсистую и болотистую, чрезъ которую ведутъ дороги, тянущіяся перпендикулярно къ берегу моря въ видѣ узкихъ дефиловъ. Степень проходимости этихъ дорогъ зависитъ отъ состоянія погоды, но вообще оборонять ихъ весьма легко, при помощи заваловъ и перекоповъ. Несмотря на то, охраненіе края отъ непріятельскихъ десантовъ сопряжено съ величайшими затрудненіями: всѣ эти дороги мало имѣютъ между собою поперечныхъ сообщеній,—слѣдовательно, охраненіе каждой должно быть самостоятельно. Конечно, нельзя ожидать, чтобы милиціонерскіе караулы долгое время держались позади своихъ заваловъ; нельзя также надѣяться, чтобы мы успѣли подкрѣпить ихъ регулярными войсками своевременно. Лѣсистая и болотистая мѣстность доставляетъ значительныя выгоды непріятелю, потому что онъ, еще до полнаго окончанія десанта, можетъ двинуться съ первыми высадившимися войсками впередъ, не опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ моря; сверхъ того, такая мѣстность способствуетъ демонстраціямъ: высадивъ на одной оконечности обороняемаго берега незначительное число войскъ и двинувъ ихъ впередъ, непріятель можетъ заставить насъ стянуться въ ту сторону, послѣ чего высадившаяся часть, пользуясь дефиломъ, отступить къ морю для обратной амбаркаціи, между-тѣмъ-какъ настоящій десантъ произведенъ будетъ гдѣ-нибудь вдали.

Рѣка Ингуръ, отъ Анакліи до Джваръ, на протяженіи около 65-ти верстъ, весною и лѣтомъ, во время водополюя, представляетъ весьма хорошую оборонительную линію. Бродовъ тогда вовсе нѣтъ; стремительность теченія дѣлаетъ устройство военныхъ мостовъ крайне затруднительнымъ, быть можетъ, даже совершенно невозможнымъ. Къ концу лѣта вода начинаетъ быстро сбывать; осенью и зимою рѣка почти вездѣ проходима въ бродъ. Съ успѣхомъ оборонять въ то время непосредственно переправы совершенно невозможно. Имѣя силы въ соразмѣрности съ силами непріятеля, должно стараться вступить съ нимъ въ бой тотчасъ-же послѣ того, какъ онъ переправитъ часть своихъ войскъ, но не успѣетъ еще привести ихъ въ порядокъ; впрочемъ, исполнить это весьма трудно, по причинѣ значительнаго протяженія рѣки. Если-же таковой соразмѣрности не существуетъ, то, конечно, остается одно изъ двухъ: или отступить безъ боя, или, если моральныя причины не позволяютъ впустить противника безъ выстрѣла во внутрь Мингреліи, то растянуть всѣ силы по берегу Ингура съ частными небольшими резервами, чтобы вредить, по возможности, непріятелю въ то время, какъ онъ переправляется чрезъ быструю рѣку въ бродъ, имѣя воду по грудь. На таковой образъ дѣйствій можно, впрочемъ, рѣшиться только тогда, если мѣстность въ тылу благопріятствуетъ концентрическому отступленію на лѣвомъ берегу Ингура. Это послѣднее условіе удовлетворяется вполне.

Изъ этого обзора видно, что фронтъ обороны, предлежащій Гурійскому отряду, имѣетъ значительную длину, простираясь на 140 верстъ. Но, принимая въ соображеніе, что онъ имѣетъ къ сторонѣ внутренности края видъ вогнуто-ломаный, можно-бы вывести заключеніе, что мы обладаемъ выгодами внутреннихъ линій, что съ избыткомъ вознаграждаетъ за неудобства, сопряженные съ чрезмѣрною длиною фронта обороны. Заключеніе это несправедливо. Важнѣйшія дороги, проходящія чрезъ Мингрелію, направляются: отъ Редут-кале къ Маранской станціи—почтовая и отъ Зугдидъ къ Хони—верхне-Мингрельская; послѣдняя, впрочемъ, только въ самое сухое время можетъ служить для провоза полевой артиллеріи. Между этими двумя дорогами первое поперечное сообщеніе идетъ отъ Зугдидъ чрезъ Хету къ Хопійскому монастырю,—сообщеніе весьма опасное и ненадежное, потому что оно пролегаетъ—частью параллельно Ингуру, частью-же въ сухое время можетъ быть прервано движеніемъ непріятеля къ Хетѣ. Далѣе обѣ дороги разъединя-

*) При этомъ взглядѣ, конечно, выпускается изъ виду весьма важный въ военномъ отношеніи моральный элементъ. Но если мы введемъ его въ наши разсужденія, то должны взвѣшивать и важность того, что происходило въ Крыму, и даже того, что дѣлалось на Балтійскомъ морѣ, потому что все это отзывалось на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

ются горнымъ пространствомъ, чрезъ которое съ трудомъ можетъ пробираться пѣхота въ одинъ рядъ, или въ разсыпную, кавалерія мѣстами спѣшиваясь, изъ артиллеріи—одни лишь горныя орудія. Военное сообщеніе между верхне-Мингрельской и почтовой дорогами возстановляется только на пространствѣ между Техуромъ и Абашой. Такимъ образомъ, если непріятелю удастся занять Хетскую дорогу, то оттуда онъ, какъ изъ центральной позиціи, угрожаетъ движеніемъ—и по верхне-Мингрельской, и по почтовой, что можетъ заставить насъ безъ боя очистить весь край до самаго Техура. Эти невыгоды обороны представляются намъ еще въ гораздо болѣе рѣзкомъ видѣ, если мы будемъ разсматривать Мингрелію и Гурію въ совокупности. Ріонъ отдѣляетъ одну страну отъ другой *); на этомъ протяженіи рѣки нѣтъ постоянныхъ мостовъ; для переправы иногда устраивается плавучій мостъ, который приходится разводить при каждомъ половодіи; обыкновенно-же она производится на паромѣхъ; но легко понять—какъ медленно при сколько-нибудь значительномъ числѣ войскъ. Сверхъ того, берега Ріона весьма болотисты и такихъ дорогъ, которыя безпрепятственно допускали-бы движеніе войскъ съ полевой артиллеріею, къ рѣкѣ вовсе не выходитъ, за исключеніемъ почтовой дороги, пересекающей Ріонъ у Усть-Цхенис-цкали **). Изъ этого видно, что узелъ операціонныхъ линій, пересекающихъ Мингрелію и Гурію, находится только на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, приблизительно въ разстояніи отъ 50-ти до 60-ти верстъ отъ всѣхъ точекъ пограничной черты, и что, за неимѣніемъ поперечныхъ сообщеній между главными операціонными линіями, дѣйствительное разстояніе, напримѣръ, между Ингуромъ и Чолокомъ составляетъ до 120-ти верстъ. Между-тѣмъ, непріятель, если имѣетъ достаточное число паровыхъ судовъ, можетъ въ нѣсколько часовъ переноситься изъ Самурзакани въ Кобулеты. Если даже предположить, что онъ часть своихъ силъ двинетъ по берегу моря, то, какъ мы видѣли, разстояніе отъ Анаклии до Николаевска составляетъ только 55 верстъ, и прибрежная дорога, всегда сухая, представляетъ большія выгоды надъ грязными дорогами, проходящими чрезъ Мингрелію и Гурію, гдѣ не существуетъ никакихъ постоянныхъ переправъ чрезъ рѣки и гдѣ посему каждая рѣка дѣлается совершенно непроходимой послѣ проливного дождя.

Я полагаю, что сказаннаго достаточно, чтобы объяснить, что оборона Ріонскаго края сопряжена съ величайшими затрудненіями, проистекающими изъ общихъ характеристическихъ свойствъ, опредѣляющихъ стратегическія условія страны.

Какъ-бы то ни было, при составленіи оборонительнаго плана дѣйствій, заранѣе необходимо избрать которую-нибудь одну изъ двухъ точекъ зрѣнія:

1) или, не придавая важности обладанію Мингреліей и Гуріей на время войны, устремлять всѣ свои усилія только на охраненіе Имеретіи, чтобы не допустить непріятеля до достиженія такихъ успѣховъ, которые могли-бы угрожать всему Закавказью;

2) или считать неизбѣжною обязанностью, по политическимъ соображеніямъ, отстаивать Гурію и Мингрелію противъ непріятельскаго вторженія.

Первое условіе допускаетъ сосредоточенное расположеніе всего отряда на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, между Хони и Маранью, съ цѣлью ожидать тамъ непріятеля для рѣшительнаго боя. Въ случаѣ неудачи, при настойчивомъ преслѣдованіи, отступленіе будетъ затруднительно, потому что придется направляться всѣми силами по лѣсистому дефиле къ одной точкѣ, а именно—къ мосту чрезъ Ріонъ, устроенному въ Кутаисѣ, не имѣющему никакихъ укрѣпленій и заключающему въ себѣ, болѣею частью, одни лишь деревянные строенія. Сверхъ того, расположеніе наше на Цхенис-цкали можетъ быть обойдено, если непріятель двинется лѣвымъ берегомъ Ріона, по дорогѣ, ведущей въ Кутаисъ чрезъ Варцихе; впро-

чемъ, дорога эта неудобна для движенія значительными силами, небольшія-же могутъ быть задержаны однимъ мѣстнымъ народонаселеніемъ, если только оно приметъ дѣятельное участіе въ войнѣ. На пространствѣ между Кутаисомъ и Сурамомъ всѣ выгоды оборонительной войны переходятъ на нашу сторону; на каждомъ почти шагу встрѣчаются весьма сильныя позиціи, которыя оборонять можно весьма упорно, потому что нечего опасаться обходовъ. По мѣрѣ движенія въ глубь страны, всякаго рода затрудненія возрастаютъ для непріятеля въ быстрой прогрессіи, и притомъ онъ болѣе и болѣе долженъ опасаться за свой тылъ, такъ-какъ народонаселеніе Имеретіи, христіанское и фанатически православное, не можетъ сблизиться—ни съ Турками, ни съ ихъ западными союзниками. Утвердительно можно сказать, что Сураму несравненно болѣе опасность угрожаетъ со стороны Ахалциха, чѣмъ со стороны Кутаиса.

Если-же на Ріонскій отрядъ возложена обязанность охранять Мингрелію и Гурію отъ непріятельскихъ нападений, то очевидно, что мы не въ состояніи достигнуть этой цѣли, расположивъ отрядъ въ совокупности на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали. Конечно, пограничная черта можетъ быть сильно занята милиціей съ резервами изъ милиціи-же внутри края, но какъ убѣдимъ мы туземцевъ, что мы ихъ защищаемъ, оставаясь спокойно вдали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ бой? Нѣсколькихъ примѣровъ строгости достаточно, чтобы мгновенно подавить народную войну, если она не поддерживается непосредственно хотя небольшими отрядами регулярныхъ войскъ. Это есть истина, давно доказанная и принятая за аксіому военными писателями. Исключенія встрѣчаются только тамъ, гдѣ все народонаселеніе съ дѣтства приучается къ войнѣ или имѣетъ военную организацію, какъ, напримѣръ, Кавказскіе горцы, или наши линейные казаки. Тѣни подобнаго нѣтъ—ни въ Гуріи, ни въ Мингреліи. Выше подробно объяснено, до какой степени всякое маневрированіе затруднительно на Ріонскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и какія удобства для демонстрацій море доставляетъ непріятелю,—слѣдовательно, нельзя надѣяться, что мы отъ Цхенис-цкали успѣемъ прибыть съ отрядомъ въ-время туда, куда надобно. Притомъ, по крайне дурному состоянію всѣхъ путей сообщенія въ Гуріи и Мингреліи, правильная доставка продовольствія и другихъ военныхъ принадлежностей на передовую линію ненадежна, что можетъ повлечь за собою величайшее разстройство во всѣхъ военныхъ соображеніяхъ, если только все необходимое не доставлено туда заблаговременно. Такимъ образомъ, чтобы оборонять Гурію и Мингрелію нельзя не принять расположенія раздробленнаго, причѣмъ каждая часть должна служить опорой и центромъ для вооруженнаго возстанія окрестнаго народонаселенія; для каждой части должны быть подъ рукою склады военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, безъ чего она лишена будетъ самостоятельности, составляющей необходимое условіе въ войнѣ народной и партизанской. Не вездѣ можно вести такого рода войну: ей должны способствовать особыя свойства мѣстности и народонаселенія. Въ первомъ отношеніи Ріонскій край своими непроходимыми лѣсами, болотами, горами, неимѣніемъ переправъ и почти круглый годъ грязными дорогами вполне удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ. О народонаселеніи мы поговоримъ послѣ.

Вопросъ—слѣдовало-ли защищать Мингрелію и Гурію, или, предавъ ихъ на произволъ судьбы, ограничиться охраненіемъ одной лишь Сурамской дороги, подлежитъ сужденію cadaго. Можно много сказать—и про, и contra. Во всякомъ случаѣ, высшему начальству, основательно обдумавъ всѣ эти про и contra, необходимо было твердо рѣшиться на что-нибудь одно,—рѣшившись-же, возложить на обязанность начальника отряда слѣдовать тому или другому плану дѣйствій, совершенно отличнымъ въ основныхъ началахъ, такъ-какъ переходъ отъ одного плана къ другому заключался не въ одномъ лишь простомъ измѣненіи раздробленнаго расположенія на сосредоточенное, или обратно. Затѣмъ, какъ высшему начальству, такъ и начальнику отряда, оставалось строго блюсти, чтобы въ точности выполнены были всѣ условія окончательно принятаго и взаимно одобреннаго плана дѣйствій.

*) Собственно граница идетъ по рѣкѣ Пячорѣ, но это одно лишь условное раздѣленіе.

**) Ниже будетъ сказано о дорогѣ чрезъ Кодоръ, проложенной по распоряженію ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго.

При вступленіи кн. Багратионъ-Мухранскаго, въ іюлѣ 1854 года, въ званіе начальника Гурійскаго отряда, на него возложена была высшимъ начальствомъ обязанность оборонять Мингрелію и Гурію. Для выполненія этого предначертанія, кн. Мухранскимъ составленъ былъ планъ дѣйствій весьма ясный и отчетливый. Планъ этотъ не только удостоился одобренія всего тогдашняго и за нимъ послѣдовавшаго высшаго военнаго Кавказскаго начальства, но и самого покойнаго Государя Императора, собственноручно подписавшаго на немъ: „прекрасно и умно“. Постараюсь изобразить этотъ планъ въ краткомъ очеркѣ.

Чтобы затруднить непріятелю движеніе изъ Абхазіи чрезъ Ингуръ, кн. Мухранскій обратилъ вниманіе на Самурзаканъ и успѣлъ склонить тамошнее народонаселеніе на нашу сторону; гв.-полкъ Бартоломей, посланный въ эту страну, сдѣлалъ непроходимыми всѣ дороги, ведущія изъ Абхазіи, и сформировалъ милицію. Нельзя было надѣяться, чтобы она съ фронта могла удержатъ непріятельское вторженіе, и потому ей приказано было въ такомъ случаѣ отступить въ горный Саберійскій участокъ, гдѣ, находясь въ совершенной безопасности, она угрожала-бы тылу непріятеля, переправляющагося чрезъ Ингуръ. Передовая линія Мингреліи занята была туземною милиціей и регулярными войсками, расположенными въ Зугдидахъ, Хетѣ и у Хопійскаго монастыря. Въ случаѣ сильнаго напора непріятеля, который, пользуясь перевѣсомъ своихъ силъ, сталъ-бы наступать одновременно—и изъ Редут-кале, и со стороны Ингура, войска должны были сосредоточиться на Хетскую позицію, чрезвычайно сильную, составляющую естественную крѣпость, гдѣ устроенъ былъ провіантскій магазинъ и бараки для войскъ. Позиція эта разъединяла непріятельскій отрядъ, перешедшій чрезъ Ингуръ, отъ того, который дѣйствовалъ-бы со стороны Редут-кале. Двигаться во внутрь Мингреліи, оставляя въ тылу у себя этотъ отрядъ, было-бы для вторгающихся крайне опасно, въ особенности потому, что милиціи предназначалось въ продолженіи этого времени отступить, частью въ Джварскій округъ, частью-же къ Чалодидамъ, и при каждомъ случаѣ тревожить тылъ непріятеля. Штурмъ Хетской позиціи стоилъ-бы непріятелю большихъ потерь, предполагая въ обороняющемся одно лишь упорство,—даже безъ особеннаго искусства. При содѣйствіи народонаселенія, всѣ условія для успѣшной народной войны были соединены на пограничной полосѣ Мингреліи.

Для обороны Гуріи составленъ былъ планъ на томъ-же основаніи. Кобулетская граница и берегъ моря заняты были сильно милиціей, которая обязана была встрѣтить непріятеля непосредственно послѣ перехода его чрезъ границу; но если-бы она не въ состояніи была удержаться, то должна была раздаться предъ наступающимъ на оба фланга его въ недоступныя гористыя пространства Гуріантскаго и Бахвскаго участковъ. Послѣ занятія Озургетъ, для дальнѣйшаго движенія къ Ріону, непріятелю открываются на выборъ двѣ дороги: Ланчхутская, чрезъ Нигонти, и Чахатаурская: обѣ затруднительныя, пролегающія лѣсомъ, болотами и горами; движеніе по нимъ съ обозами во всякомъ случаѣ весьма медленно и не можетъ быть правильно рассчитано; между обѣими дорогами тянется хребетъ горъ, лѣсистыхъ и мало доступныхъ, въ глубь которыхъ избрана была Акетская позиція для расположенія на ней отряда регулярныхъ войскъ, съ устройствомъ тамъ бараконъ, провіантскаго магазина и проч. По малой доступности своей, позиція эта можетъ быть обороняема незначительнымъ числомъ войскъ; слѣдовательно, она весьма выгодна, какъ опорный и исходный пунктъ для наступательныхъ дѣйствій. По которой-бы изъ двухъ дорогъ непріятель ни двинулся, вездѣ подвергалъ онъ крайней опасности фланги и тылъ свой; въ случаѣ какой-нибудь неудачи, милиція могла загородить ему обратный путь въ Кобулеты. Изъ всего этого видно, до какой степени непріятель стѣсненъ былъ-бы въ наступательномъ движеніи своемъ чрезъ Гурію.

Выше было сказано, что главнѣйшее неудобство Мингреліи и Гуріи для обороны заключается въ разъединеніи операціонныхъ линій, которыя сходятся только вдали отъ границъ, за Цхенис-цкали.

Чтобы уменьшить этотъ недостатокъ, кн. Мухранскій распорядился устройствомъ переправы чрезъ Ріонъ у Кодора и проложеніемъ новаго поперечнаго сообщенія между Мингреліей и Гуріей, допускающаго движеніе всѣхъ родовъ войскъ. Центральныи пунктъ на этомъ сообщеніи составляетъ сел. Сортиани, находящееся въ разстояніи отъ 30-ти до 36-ти верстъ отъ Зугдидъ, Хеты и Акетъ,—слѣдовательно, въ разстояніи одного усиленнаго перехода. Въ Сортиани расположенъ былъ общій резервъ, какъ для Мингрельскаго, такъ и для Гурійскаго отрядовъ. Для охраненія Кодорской переправы поставленъ былъ тамъ одинъ баталіонъ.

Дѣйствующихъ войскъ въ распоряженіи кн. Мухранскаго было 17 баталіоновъ весьма слабаго состава, при 8-ми батареинныхъ, 8-ми легкихъ и 12-ти горныхъ орудіяхъ; козаковъ 11 сотенъ, изъ числа которыхъ 2 линейныхъ. Донскіе козаки, по самому роду вооруженія своего наименѣе способные къ пѣшему и разсыпному строю, приносили мало пользы посреди лѣсовъ, горъ и болотъ. Кн. Мухранскій просилъ замѣнить ихъ, хотя-бы даже въ уменьшенномъ числѣ, линейными козаками, но просьба его не была исполнена.

Изъ пѣхоты $5\frac{3}{4}$ баталіоновъ расположены были на передовой Мингрельской линіи: въ Зугдидахъ, Хетѣ и у Хопійскаго монастыря; $4\frac{3}{4}$ баталіона—въ Гуріи, на Акетской позиціи *), одинъ баталіонъ—на Кодорской переправѣ, $5\frac{1}{2}$ баталіоновъ—въ резервѣ въ Сортиани. Артиллерія распределена была между всѣми частями по соразмѣрности; кавалерія почти вся находилась въ Мингреліи, такъ-какъ въ Гуріи мало встрѣчается мѣстъ, удобныхъ для ея дѣйствій.

Для обороны Ріона, который могъ-бы принести величайшую пользу непріятелю при помощи рѣчныхъ пароходовъ, какъ продовольственная линія (ligne d'approvisionnement), на островѣ противъ сел. Чалодиды расположена была Ріонская флотилія, состоявшая изъ 7-ми баркасовъ съ командою Азовскихъ козаковъ и охотниковъ. Какъ оказалось впоследствии, баркасы эти, слишкомъ глубоко сидящіе въ водѣ, неповоротливые и вооруженные одними фальконетами, вовсе не удовлетворяли требованіямъ обороны; посему въ 1855 году обращено было вниманіе на оборону Ріона съ береговъ—устройствомъ на нихъ засѣкъ для стрѣлковъ въ удобныхъ мѣстахъ и батареи при устьѣ Цивы.

Планъ дѣйствій, составленный кн. Мухранскимъ, какъ видно, весь основанъ былъ на томъ, чтобы, избѣгая рѣшительной встрѣчи съ превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, не позволять и ему дѣйствовать рѣшительно. Непріятель, для прикрытія себя съ тыла, по необходимости, долженъ былъ раздробляться и, слѣдовательно, жертвовать выгодами своего численнаго перевѣса; онъ долженъ былъ терять время, чрезъ что пропадало моральное впечатлѣніе отъ его вторженія. Само собою разумѣется, что слабый Сортианскій резервъ не могъ нигдѣ дать рѣшительнаго оборота ходу военныхъ дѣйствій, но на это и не слѣдовало рассчитывать. Все дѣло заключалось въ томъ, чтобы выиграть время, пока придутъ изъ Грузіи резервы, достаточно сильные для нанесенія рѣшительнаго пораженія непріятелю, уже отчасти ослабленному народною войною, которая составляетъ коренное условіе всего успѣха обороны. Если, при соединеніи этихъ двухъ условій, т. е. народной войны и своевременнаго прибытія сильныхъ резервовъ, непріятель разъ вынужденъ отказаться отъ своего предпріятія, то онъ не скоро будетъ въ состояніи возобновить его, и Ріонскій край на время совершенно обезпеченъ. Дѣйствительно, время, въ которое можно производить наступательныя дѣйствія въ Ріонскомъ краѣ, весьма ограничено. Съ 15-го ноября по 15-е марта безвыходная грязь не позволяетъ никакихъ совершенно движеній; послѣ 15-го марта открывается возможность наступленія, но десантъ затруднителенъ по причинѣ безпрестанныхъ бурь, свирѣпствующихъ въ это время на Черномъ морѣ; къ концу апрѣля движеніе крайне затрудняется прибылью воды въ рѣкахъ отъ таянія горныхъ снѣговъ. Въ концѣ

*) Изъ числа ихъ 3 баталіона находились въ Кутаисѣ по удобствамъ квартированія, для гарнизонной службы и разныхъ работъ, но части эти были въ постоянной готовности къ движенію въ Гурію при первыхъ тревожныхъ извѣстіяхъ.

мая наступает нездоровое время года; въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ болѣзни на равнинѣ развиваются въ такой ужасающей степени, что всякая непріятельская армія неминуемо подверглась-бы въ это время участи, испытанной ген. Эспинасомъ въ Добруджѣ въ 1854 году. Сентябрь, октябрь и половина ноября составляютъ самое удобное время для непріятельскаго вторженія: при общемъ соображеніи плана военныхъ дѣйствій за Кавказомъ не должно выпускать изъ виду необходимости резерва на эти 2½ мѣсяца для Ріонскаго края.

Мѣстность можетъ болѣе или менѣе благопріятствовать народной войнѣ; расположеніе регулярныхъ войскъ можетъ быть принаровнено къ поддержанію такой войны, но единственный источникъ, изъ котораго она возникаетъ и въ которомъ почерпаетъ силы свои, заключается въ нравственныхъ свойствахъ и направленіи умовъ туземнаго населенія. Необходимо разсмотрѣть этотъ важнѣйшій изъ всѣхъ военныхъ элементовъ съ полнымъ безпристрастіемъ, чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ причинахъ всего случившагося.

Имеретинцы не уступаютъ кореннымъ Русскимъ въ преданности Русскому правительству. Присоединеніе Имеретіи къ Россіи не обошлось безъ волненій и мятежей,—естественнаго послѣдствія приверженности народа къ прежде царствовавшему дому; но все это,—и причины и послѣдствія,—въ настоящее время совершенно изгладилось безъ малѣйшаго отраженія на настоящемъ поколѣніи. Имеретинцы не такъ впечатлительны, не такъ способны къ мгновенному увлеченію, какъ Грузины; характеръ ихъ обозначается болѣе строгими чертами: чувство долга и самопожертвованія доступно всѣмъ классамъ народа. Эти свойства вполне вознаграждаютъ за отсутствіе военного навыка и драгоцѣнны въ народной войнѣ. Не только благопріятной для себя партіи, но даже одинокаго измѣнника непріятель едва-ли отыскалъ-бы въ Имеретіи.

Гурія только съ 1829 года окончательно присоединена къ Россіи. Гурійцы болѣе всѣхъ другихъ Закавказскихъ христіанъ въ соприкосновеніи съ Турціей и подъ вліяніемъ Турецкой политики. Сопредѣльные съ ними пограничные жители Турціи, Кобулетцы, Аджарцы, Лазы (одного съ ними происхожденія и говорятъ съ ними однимъ языкомъ) считаются фамилнымъ родствомъ; между Турецкими сановниками очень много есть Гурійскихъ уроженцевъ. Контрабанда и плѣнопродавство—любимый промыселъ части Гурійскаго населенія—поддерживаютъ эти чрезграничныя связи, а потому легко понять, что посреди Гурійцевъ Турки могли найти много людей склонныхъ къ измѣнѣ; такіе люди были во всѣхъ классахъ общества. Правда, что они не составляли собою какой-нибудь партіи, но изъ многихъ опытовъ извѣстно, что измѣна легко переходитъ изъ спорадическаго состоянія въ эпидемическое. Чтобы предупредить въ будущемъ эти неблагопріятныя явленія, кн. Мухранскій всячески старался въ Гуріи придать нынѣшней войнѣ характеръ личной народной вражды къ Туркамъ. Начальниками Гурійской милиціи назначены были люди, если не совсѣмъ безукоризненной нравственности, за то обладавшіе предприимчивостью, отвагою и удалствомъ. Зимой 1845/55 года Турки въ Кобулетахъ не думали съ своей стороны ни о какихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ и, конечно, всего болѣе желали оставаться съ Гурійцами въ отношеніяхъ безмолвнаго перемирія, которое само собою заключается въ зимнее время между передовыми войсками. Вышло иначе. Вслѣдствіе наставленій кн. Мухранскаго, Гурійская милиція, безъ всякой поддержки регулярныхъ войскъ, не переставала тревожить непріятеля своими нападеніями, всегда успѣшными, хотя, конечно, не приводившими ни къ какимъ важнымъ результатамъ. Кровь пересорила старыхъ сосѣдей, плохо понимавшихъ, изъ-за чего великія Европейскія державы воюютъ между собою. При постоянныхъ успѣхахъ воинственность разигралась въ Гурійцахъ, и это (конечно, временное) расположеніе составляло благопріятный залогъ для народной войны въ этой странѣ.

Трактатомъ 1803 года, декабря 2-го дня, Мингрелія присоединена къ Россіи; Дадіани вручили Русскому правительству все политическое значеніе, которымъ обладали они въ кругу болѣе или менѣе самостоятельныхъ Закавказскихъ владѣтелей; Русское прави-

тельство обязалось оберегать ихъ отъ всякаго внѣшняго нападенія и, за весьма немногими ограниченіями, не вмѣшиваться въ способъ ихъ управленія народомъ. Такого рода трактаты заключаемы были Россіей со многими владѣтелями, но уничтожались чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время. Противники Россіи приписываютъ эту неизмѣнную развязку завоевательной политикѣ нашей; мы приписываемъ ее измѣнѣ владѣтелей. И то и другое обвиненіе несправедливо, потому что односторонне. Въ мірѣ политическомъ существуютъ законы столь-же постоянные, столь-же непреложные, какъ и въ мірѣ физическомъ. Таковыя трактаты, хотя и заключаемы на вѣчныя времена, не могутъ долго соблюдаться, потому что не заключаютъ въ себѣ условій продолжительности. Владѣтель, добровольно или по необходимости отказавшійся отъ политическихъ правъ своихъ, низводится на степень помѣщика; отдѣльное политическое тѣло не можетъ существовать въ видѣ помѣстья иначе, какъ подъ гнѣтомъ ультра-деспотизма, конечно, безъ казней и гоненій, но, тѣмъ не менѣе, ничѣмъ не оправдываемаго, нестерпимаго и по тому самому непродолжительнаго. Находясь въ такомъ ложномъ положеніи, владѣтель—или старается возвратитъ прежнія политическія права свои, чрезъ что нарушаетъ трактатъ, или весь предается эгоистическимъ, меркантильнымъ разсчетамъ, чрезъ что вооружаетъ противъ себя народъ свой.

Въ теченіе пятидесятилѣтія, протекшаго послѣ заключенія трактата съ Россіей, Дадіани буквально и свято хранили его, а между-тѣмъ разрывъ между ними и народомъ обнаруживался все сильнѣе и сильнѣе. Старинная система управленія, вѣрно и ярко описанная Шарденомъ почти за 200 лѣтъ тому назадъ, смѣсь патріархальности и деспотизма, сохранилась въ Мингреліи даже до сего дня, съ каждымъ днемъ принимая видъ болѣе и болѣе нелѣпаго анахронизма. Все измѣнилось по сосѣдству Мингрельцевъ, и всѣ перемены отразились въ понятіяхъ этого народа, весьма воспримчиваго, не любящаго сидѣть дома; одна лишь власть князей Дадіани осталась въ состояніи неподвижной окаменѣлости. Какая выгода была для нихъ вводить въ странѣ своей измѣненія, которыми ограничилось-бы ихъ самовластіе? Какой помѣщикъ не хочетъ быть полнымъ хозяиномъ въ своемъ помѣстьѣ?

При такомъ положеніи дѣлъ неудивительно, что Мингрельцы мало питаютъ приверженности къ Русскому правительству. Въ другихъ частяхъ Закавказья приверженность эта основана на сравненіи прежняго времени съ настоящимъ, на сознаніи водворившагося благосостоянія и обезпеченія правъ и собственности каждаго: Мингрелія и прежде мало терпѣла отъ нападеній внѣшнихъ враговъ; во внутреннемъ бытѣ ея не произошло никакихъ улучшеній, а только издавна вкоренившіеся злоупотребленія сдѣлались ощутительнѣе; при измѣнившихся понятіяхъ, команды Русскихъ войскъ появлялись въ Мингреліи не для охраненія ея, а для поддержанія одряхлѣвшей власти Дадіани, для экзекуцій, или для поддержанія Русскихъ таможенныхъ учрежденій, весьма естественнымъ образомъ ненавистныхъ народу торговому и пограничному. Въ другихъ мѣстахъ Закавказья стремленіе туземцевъ къ служебнымъ отличіямъ, замѣняющимъ—и знатность происхожденія, и богатство, крѣпко связываетъ ихъ съ Русскимъ правительствомъ; Мингрельцы вступаютъ въ Русскую службу какъ-бы въ службу иностраннаго государя; на родинѣ Русский чинъ дѣлается для Мингрельца пустымъ титуломъ; достаточно одного слова Дадіани, чтобы все имѣніе такого лица было конфисковано. Подробное разсмотрѣніе внутренняго положенія Мингреліи не относится до предмета, насъ занимающаго, но краткаго очерка достаточно, чтобы доказать, что всѣ классы народа враждебны правительству Дадіани. Сословіе князей и дворянъ оскорблено тѣмъ, что оно оставлено въ ихъ подчиненности, между-тѣмъ-какъ все прочее Закавказское дворянство сравнено въ правахъ съ дворянствомъ Россійской Имперіи и даже съ прежде царственными династіями Багратіоновъ и Гуріедей; духовенство ненавидитъ Дадіани, отобравшихъ у него въ пользу свои церковныя имѣнія,—мѣра, не оправдываемая политическими интересами, которыхъ Дадіани должны быть чужды по самому по-

ложению своему; простой классъ ропщетъ на множество налоговъ, податей, обязанностей и проч. и проч., сохранившихся отъ стараго времени, но уже сдѣлавшихся крайне нелѣпыми и крайне отягощающими при нынѣшнемъ порядкѣ вещей.

Въ августѣ 1853 года, предъ самымъ началомъ великой восточной войны, скончался владѣтельный князь Давидъ, оставивъ послѣ себя малолѣтняго наслѣдника. Правительницею Мингреліи назначена была вдова покойнаго владѣтеля, княгиня Екатерина Дадіани. При жизни кн. Давида, имѣя весьма мало вліянія на своего супруга, она не принимала никакого участія въ дѣлахъ управленія; горизонтъ ея дѣятельности ограничивался тѣснымъ кругомъ семейныхъ и хозяйственныхъ занятій. Ни воспитаніе, ни опытность, ни чтеніе, ни размышленіе не приготовили ее къ тѣмъ многотруднымъ обязанностямъ, которыя выпали на ея долю. Сознавая, что эти обязанности ей не подѣ-силу, княгиня Дадіани приняла за путеводную мысль для всѣхъ своихъ дѣйствій: пугливое охраненіе правъ владѣтельнаго дома отъ всякаго посторонняго вмѣшательства и отвращеніе всякаго раззоренія отъ Мингреліи, какъ родоваго достоянія Дадіани. Этотъ тѣсный взглядъ вскорѣ отразился во всѣхъ ея мнѣніяхъ. Въ военное время, въ краѣ, поставленномъ на военное положеніе, всякая власть должна безмолвно подчиняться военной. Этого не хотѣла, или не могла понять правительница. Война не можетъ быть ведена безъ нѣкотораго раззоренія края, который служить для нея театромъ, и—тѣмъ менѣе—война народная, которая готовилась для Мингреліи: по понятіямъ княгини Дадіани, главною военною цѣлью должно было быть охраненіе новаго дома ея и сада въ Зугдидяхъ. Ближайшими помощниками и совѣтниками правительницы назначены были братья покойнаго владѣтеля, князья Григорій и Константинъ. Первый изъ нихъ, генерал-маіоръ Русской службы, молодость свою провелъ въ Петербургѣ; лично облагодѣтельствованный Императорскимъ Домомъ, онъ безпредѣльно преданъ Россіи; при жизни кн. Давида, связанный съ нимъ тѣсными узами братской дружбы, онъ принималъ дѣятельное участіе въ управленіи Мингреліей и потому близко ознакомился съ ея положеніемъ. Всѣ эти обстоятельства указывали на кн. Григорія, какъ на человѣка, которому въ военное время слѣдовало играть первенствующую роль въ Мингреліи, который въ состояніи понимать общія предначертанія главнаго военнаго начальника и служить ему нѣкимъ незамѣнимымъ помощникомъ. Къ несчастію, княгиня Дадіани имѣетъ къ кн. Григорію,—мало сказать,—недовѣрчивость, но какую-то неизлечимую ненависть, перѣдко переходящую въ предѣлы мономаніи. Объясненіе этой ненависти скрывается въ завѣтныхъ для насъ семейныхъ тайнахъ, но она проявлялась такъ рѣзко при каждомъ случаѣ, что кн. Григорій вынужденъ былъ совершенно устранить себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Мингреліи и ограничиться ролью простаго частнаго начальника въ Гурійскомъ отрядѣ. Нисколько не отнимая отъ него чести великихъ заслугъ на этомъ поприщѣ, нельзя не сказать, что это ограниченіе круга его дѣятельности повлекло за собою весьма пагубныя для насъ послѣдствія.

Характеръ и значеніе кн. Константина опредѣляются діаметрально противоположными чертами. При жизни брата, преданный исключительно тѣмъ забавамъ и наслажденіямъ, въ отношеніи къ которымъ Мингрелія до-сихъ-поръ еще осталась вѣрною описанію Шардена, кн. Константинъ успѣлъ потерять всякое уваженіе къ себѣ народа прежде еще, чѣмъ обстоятельства, поставивъ его высоко, придали его ничтожеству болѣе широкій кругъ извѣстности. Слѣдуя побужденіямъ, которыя должны для насъ оставаться неизвѣстными, княгиня Дадіани удостоила этого человѣка неограниченною довѣренностью! Никакое правительство, какъ бы твердо оно ни было организовано, не можетъ безнаказанно возвысить человѣка, упавшаго въ общественномъ мнѣніи; тѣмъ менѣе могло это выполнить чахлое Мингрельское правительство. Княгиня Дадіани взялась за дѣло возвышенія своего любимца крайне неловко. На него возложена была важная въ Мингреліи должность понудителя жителей къ уплатѣ податей и исправленію земскихъ

повинностей. Весьма понятно, что должность эта сама по себѣ не можетъ пользоваться особой народной симпатіей; но, сверхъ того, кн. Константинъ присоединилъ къ ней всякаго рода насилию и хищничества. Ожесточенная ненависть къ нему сдѣлалась общою въ Мингреліи и раздѣлилась поровну между нимъ и правительницею. Никогда внутреннее положеніе этой страны не было такъ тревожно, какъ въ 1854 и 1855 годахъ,—въ то самое время, когда необходимо было единство для отраженія общаго внѣшняго врага.

Конечно, если оставалось еще какое-нибудь средство обратить Дадіани на добрый путь, то кн. Мухранскій былъ способенъ къ тому, чѣмъ кто-нибудь другой. Будучи женатъ на сестрѣ покойнаго владѣтеля, проживъ много годовъ въ семейномъ кругу Дадіани, онъ считался членомъ семейства ихъ; официальные сношенія могъ онъ смягчать родственными увѣщаніями и этимъ устранять все то, что могло бы задѣть щекотливое самолюбіе, или ослѣпленное упрямство княгини Дадіани. Несмотря на всю ненависть свою къ владѣтельному дому, Мингрельцы знали, что судьба каждаго изъ нихъ вполне зависитъ отъ правительницы и что, какія-бы услуги кто ни оказалъ Россіи, ничто не укроетъ отъ бѣды того, кто накличетъ на себя гнѣвъ правительницы или любимца ея, Константина. Посему нельзя было сдѣлать никакого распоряженія въ Мингреліи безъ согласія княгини; въ угоду ей кн. Константинъ назначенъ былъ начальникомъ всей Мингрельской милиціи, несмотря на то, что отъ назначенія этого нельзя было ожидать много проку въ будущемъ.

Сванетія и Абхазія лежатъ внѣ Ріонскаго театра военныхъ дѣйствій, но въ политическомъ отношеніи обѣ страны эти оказывали весьма значительное вліяніе на всѣ соображенія, въ особенности же Абхазія.

Колоссальныя хребты, проходимыя только въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, и то съ неизобразимыми затрудненіями, отрываютъ Сванетію отъ остальнаго міра. Сванеты—самый дикій народъ между Кавказскими дикарями: до нихъ не коснулась еще ни Русская цивилизація, ни современная намъ Дагестанская религіозная реформа, также заключающая въ себя сѣмена цивилизаціи. Сванеты, какъ и всѣ дикари, весьма склонны къ воровству и убійству, но при этомъ трусливы до невѣроятности. Народъ этотъ, пользуясь неприступностью страны, легко могъ бы сохранить свою независимость,—и тѣмъ легче, что мало могъ возбуждать опасеній въ сосѣдяхъ, или служить приманкой ихъ властолюбію. Несмотря на то, подчиняясь естественному закону политическаго тяготѣнія слабаго къ сильному, Сванетія вся, непосредственно или косвенно, подчинилась Русскому правительству. Сванеты, живущіе на верховьяхъ р. Цхенис-цкали, издавна признали надъ собою власть князей Дадіани; Ингурскіе Сванеты управляются членами фамиліи князей Дадипшкеліани, добровольно вступившихъ въ подданство Россіи; наконецъ, самые отдаленные Сванеты, живущіе на верховьяхъ Ингура, присягнули на вѣрность нашему правительству вслѣдствіе мирныхъ поѣздокъ полк—въ Колобакина и Бартоломея въ эту мало-извѣстную страну. Несмотря на численное и моральное ничтожество Сванетовъ, покорность ихъ заключала въ себѣ военно-политическое значеніе, дополняя окруженіе Кара-чая и Кабарды покорными намъ народами. Это обстоятельство, важное и при обычномъ положеніи дѣлъ на Кавказѣ, еще болѣе должно было обращать на себя вниманіе, когда открылась восточная война. Непріятель, занявъ Мингрелію и склонивъ на свою сторону Сванетію, могъ безпрепятственно дѣйствовать на Кабарду и, возмутивъ ее, угрожать Владикавказу и Военно-Грузинской дорогѣ. Чтобы имѣть возможность предупреждать опасность прежде, чѣмъ она успѣетъ обнаружиться, кн. Мухранскій неуспѣшно слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ въ Сванетіи.

Вскорѣ поведеніе кн. Константина Дадипшкеліани сдѣлалось весьма подозрительнымъ. Находясь въ тѣсныхъ родственныхъ связяхъ съ нѣкоторыми Цебельдинцами, горячими приверженцами исламизма и Турецкаго владычества, князь этотъ вступилъ въ непрерывныя сношенія съ непріятельскими эмиссарами и политиче-

скими агентами, которые въ то время во множествѣ разсыпаны были по Кавказу. Сношенія эти начались вслѣдъ за очищеніемъ нашими войсками Абхазіи. Матеріальныхъ средствъ противъ кн. Константина никакихъ не было въ нашемъ распоряженіи; моральныя заключались въ одной перепискѣ, всегда бесполезной, когда она не можетъ быть подкрѣплена матеріальными средствами. Оставалось прибѣгнуть къ политическимъ уловкамъ, поддерживая соперниковъ кн. Константина въ Сванетіи. Съ этою цѣлью, кн. Мухранскій облизился съ кн. Джамсухомъ Дадишкелани, который, по богатству, связямъ и вліянію своему на народъ, ничѣмъ не уступалъ кн. Константину и могъ парализовать всѣ его замыслы. Дѣло пошло успѣшно. Весною 1855 года, едва открылась возможность проѣхать чрезъ снѣжные хребты, Джамсухъ отправился въ Мингрелію для свиданія съ кн. Мухранскимъ и для личныхъ съ нимъ переговоровъ, но тутъ случилось происшествіе, придавшее положенію дѣлъ въ Сванетіи новый, весьма неблагопріятный для насъ, оборотъ. На пути кн. Джамсухъ вѣроломно былъ умерщвленъ братьями кн. Константина. Послѣдній, впрочемъ, отклонялъ отъ себя прямое участіе въ убійствѣ, а оправдывалъ его стародавнимъ семейнымъ кровомщеніемъ; не довольствуясь этимъ оправданіемъ, онъ напалъ на селенія, принадлежавшія покойному Джамсуху, и вооруженною рукою присоединилъ ихъ къ своему владѣнію. Такимъ образомъ, кн. Константинъ сдѣлался явнымъ ослушникомъ и преступникомъ въ глазахъ Русскаго правительства; легко можно было ожидать, что онъ не только не остановится на этомъ скользкомъ пути, но предприметъ завоеваніе, какъ Дадиановской Сванетіи, такъ и Вольной, столь недавно еще признавшей надъ собою власть Россіи. Все это неминуемо должно было вовлечь его въ тѣсныя сношенія съ нашими врагами. Необходимо было заблаговременно принять противъ него мѣры болѣе дѣйствительныя, чѣмъ письменныя увѣщанія. Въ іюнѣ 1855 года кн. Мухранскій ходатайствовалъ о дозволѣніи отправить противъ кн. Константина небольшой отрядъ; несмотря на трудности пути, успѣхъ экспедиціи едва-ли подлежалъ сомнѣнію, потому что предстояло дѣйствовать противъ дикарей, чуждыхъ всякой военной опытности и никогда не слышавшихъ еще пушечнаго выстрѣла; сверхъ того, въ самой Сванетіи многочисленные приверженцы убитаго Джамсуха поспѣшили-бы присоединиться къ намъ. Экспедиція эта найдена была въ Тифлисѣ не соотвѣтствующею обстоятельствамъ; хотя въ августѣ и разрѣшено было начать ее, но уже благопріятное для нея время года прошло и невольно должно было отказаться отъ нея. Такимъ образомъ, положеніе дѣлъ въ Сванетіи къ осени 1855 года было для насъ весьма неблагопріятно. Конечно, по отдаленности этой страны, опасность не могла разразиться непосредственно, но, при особомъ стеченіи обстоятельствъ, могла повлечь за собою самыя вредныя для насъ послѣдствія.

Въ общей системѣ Кавказской военной политики Абхазія играетъ весьма важную роль. Страна эта, вмѣстѣ съ Цебельдою, на большомъ протяженіи границъ своихъ, соприкасается съ землями непокорныхъ Черкесовъ, врѣзываясь въ наименѣе доступныя части Кавказа. Абхазія должна служить оплотомъ для западной части Закавказья и проводникомъ нашего вліянія въ Черкесію. Но для достиженія, какъ той, такъ и другой цѣли, необходимымъ условіемъ должно быть прочное водвореніе благоустройства въ самой Абхазіи, гдѣ еще происходитъ борьба между христіанствомъ и исламизмомъ, между развитіемъ гражданственности и горскимъ необузданнымъ своеволіемъ. Весьма понятно, что при такомъ броженіи разнородныхъ элементовъ, въ Абхазіи не можетъ еще быть введенъ окончательно какой-либо образъ управленія; къ несчастію, настоящій, на который нельзя смотрѣть иначе, какъ на переходный, въ себѣ самомъ заключаетъ источникъ безконечныхъ внутреннихъ волненій и распрей. Всякое управленіе непременно должно быть согласовано съ существующимъ уже устройствомъ края, если только нѣтъ средствъ, безъ разрушительнаго потрясенія, измѣнить все разомъ. Такое условіе не соблюдено въ Абхазіи. Страна эта не составляетъ цѣлаго политическаго тѣла: она раздѣлена на три

округа: Бзыбскій, Абхазскій и Абживскій, владѣтели которыхъ, всѣ принадлежа къ фамиліи Шарвашидзе, управляютъ, на основаніи прежнихъ обычаевъ, каждый своимъ округомъ самостоятельно, и въ этомъ отношеніи совершенно равны между собою. Такимъ образомъ, говоря съ Абхазской точки зрѣнія, признанный нами владѣтель Абхазіи есть не болѣе, какъ старшій между равными, посредникъ между Русскимъ правительствомъ и двумя другими, —повторю еще разъ,—равными самому владѣтелю князьями. Очевидно, что это понятіе вовсе не соотвѣтствуетъ понятію, которое возбуждаетъ въ насъ титулъ: владѣтель Абхазіи. Между нимъ и владѣтелемъ Мингреліи существуетъ огромная разница; послѣдній есть дѣйствительно владѣтель своей страны, ограниченный въ правахъ своихъ только вассальствомъ своимъ Россіи.

Неизвѣстно, съ какою цѣлью это недоумѣніе столь долгое время оставлено безъ разрѣшенія нашимъ правительствомъ. Едва-ли сдѣлано это на основаніи правила старинной политики: *divide et impera*; по-крайней-мѣрѣ, при настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ на Кавказѣ, примѣненіе этого правила къ Абхазіи для насъ не только бесполезно, но и крайне вредно. Отношенія владѣтели Абхазіи къ другимъ двумъ князьямъ Шарвашидзе должны быть опредѣлены ясно и недвусмысленно; послѣдніе должны быть—или ограждены отъ притязаній владѣтеля, или вознаграждены за утрату правъ, законно имъ принадлежащихъ. Какъ-бы то ни было, но нѣтъ надобности даже доказывать, что это недоумѣніе составляетъ главный источникъ беспорядковъ и внутреннихъ раздоровъ въ Абхазіи. Весьма естественно стремленіе владѣтелей быть не по одному лишь названію владѣтелемъ цѣлой Абхазіи, столь-же естественно и противодѣйствіе ему другихъ двухъ князей, отстаивающихъ свои права, которыхъ правительство наше никогда не лишало ихъ и за которыя ничѣмъ не вознаградило ихъ. Эти раздоры тѣмъ болѣе вредятъ благоустройству Абхазіи, что въ нихъ принимаютъ участіе не одни лишь князья Шарвашидзе; раздоры нисходятъ во всѣ классы общества, которое раздѣлено на нѣсколько партій. Нынѣшній владѣтель Абхазіи, кн. Михаилъ Шарвашидзе, который издали представляется блюстителемъ спокойствія, силою обстоятельствъ сдѣлался главнымъ виновникомъ волненій и беспорядковъ. Этому лицу суждено было играть важную, хотя и не весьма завидную роль въ послѣднихъ событіяхъ; не касаясь личнаго его характера, необходимо объяснить побужденія, которыми онъ попеременно увлекался.

До начала восточной войны кн. Михаилъ Шарвашидзе пользовался громкою репутаціею, какъ единственный человекъ, въ которомъ соединены всѣ условія для противодѣйствія враждебнымъ замысламъ Черкесскихъ племенъ и для сохраненія порядка въ Абхазіи. Здѣсь не мѣсто разбирать, до какой степени справедливо такое мнѣніе, но нельзя не сказать, что кн. Михаилъ поддерживалъ его весьма искусно, всячески препятствуя вмѣшательству другихъ правительственныхъ лицъ въ дѣла Черкесіи, или Абхазіи. Это была одна сторона его политики; другая, какъ уже сказано, заключалась въ стремленіи сдѣлаться владѣтелемъ цѣлой Абхазіи не по одному лишь имени. Первоначальныя военныя событія не имѣли прямого отношенія къ кн. Михаилу; участіе его въ ходѣ дѣлъ начинается только съ весны 1854 года, когда рѣшено было очистить Абхазію отъ нашихъ войскъ. Это возложено было на кн. Шарвашидзе, который вывелъ войска и самъ послѣдовалъ за ними. Поведеніе его въ это время было совершенно безукоризненно; всѣми средствами старался онъ доказывать преданность свою Россіи, въ окончательномъ торжествѣ которой надъ врагами еще онъ, повидимому, тогда не сомнѣвался. Тѣмъ не менѣе, положеніе его вскорѣ сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Возвратиться въ Абхазію онъ не могъ, не компрометируя себя въ глазахъ нашего правительства; удалиться въ Тифлисъ или въ Россію онъ не смѣлъ, опасаясь выпустить даже временно изъ-подъ наблюденія своего внутрення дѣла Абхазіи, гдѣ партіи ему враждебныя могли пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ. Всѣмъ расчетамъ его наиболѣе удовлетворило-бы назначеніе его начальникомъ Гурійска-

го отряда, но объ этомъ нельзя было и думать—не потому, чтобы вѣрность кн. Шарвашидзе возбуждала тогда какія-либо сомнѣнія въ правительствѣ, но потому, что онъ чуждъ всякой военной опытности и всякаго военного образованія, и въ особенности-же потому, что находится въ особыхъ отношеніяхъ къ Мингрельскому владѣтельному дому. Послѣ вступленія кн. Мухранскаго въ командованіе отрядомъ, кн. Михаилъ Шарвашидзе поселился частнымъ человекомъ въ Мингреліи.

Пребываніе его въ Мингреліи, въ домѣ кн. Георгія Дадіани, на дочери котораго онъ женатъ, еще болѣе запутало внутреннія дѣла этой страны. Между Абхазскимъ и Мингрельскимъ владѣтельными домами издавна существуетъ вражда, которая періодически поддерживается новыми взаимными оскорбленіями: такъ и теперь, кн. Михаилъ Шарвашидзе и княгиня Екатерина Дадіани—непримиримые враги. Вскорѣ домъ тестя Абхазскаго владѣтеля сдѣлался центромъ оппозиціи противъ правительницы; туда стекались всѣ недовольные, всѣ строптивые князья; отсюда духъ возмущенія распространялся по Мингреліи. Конечно, все это касалось только внутреннихъ дѣлъ страны, но въ то-же время Михаилъ Шарвашидзе явно находился въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ Абхазією, занятою Турками. Въ чемъ заключалась цѣль этихъ сношеній, быть можетъ, извѣстно было высшему Кавказскому начальству, но въ эти тайны не посвящены были—ни кн. Мухранскій, ни княгиня Дадіани. Во всякомъ случаѣ, соединеніе въ одномъ мѣстѣ Мингрельскихъ недовольныхъ и Абхазскихъ эмисаровъ не могло не быть весьма подозрительнымъ и не могло не порождать множества толковъ. Правительница горько жаловалась на присутствіе Шарвашидзе въ Мингреліи, и кн. Мухранскій, раздѣляя въ этомъ отношеніи ея мнѣніе, просилъ объ удаленіи Абхазскаго владѣтеля подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ; но это не было исполнено. Впрочемъ, должно сказать, что Шарвашидзе велъ себя въ это время очень осторожно; онъ, повидимому, лично не принималъ никакого участія въ Мингрельскихъ дѣлахъ, а занимался одной лишь Абхазією, и то, какъ постоянно утверждалъ онъ, для пользы Россіи. Въ отношеніи къ дальнѣйшему поведенію своему онъ, какъ кажется, все еще ни на что не рѣшился, а только готовялъ для себя благоприятные шансы на всѣ возможные случаи. Въ Мингреліи успѣлъ онъ сгруппировать вокругъ своего тестя сильную и вліятельную партію, которая сдѣлалась послушнымъ въ его рукахъ орудіемъ: въ 1854 году партія эта была непріязненна одной лишь правительницѣ; отъ произвола Шарвашидзе зависѣло сдѣлать ее непріязненною Россіи.

Въ апрѣлѣ 1855 года главнокомандующій посѣтилъ Ріонскій край. Въ Квашихорѣ, передъ собраніемъ Мингрельскихъ князей, онъ произнесъ рѣчь, направленную преимущественно противъ Георгія Дадіани и его сообщниковъ. Рѣчь эта, какъ вскорѣ оказалось, не произвела на нихъ никакого впечатлѣнія. Въ іюлѣ кн. Бебутовъ запрашивалъ чрезъ кн. Мухранскаго правительницу, какъ ведутъ себя Георгій Дадіани и его братья и нѣтъ-ли надобности удалить ихъ изъ Мингреліи? На это правительница отвѣчала, что поведеніе Георгія Дадіани сдѣлалось для нея нестерпимымъ и что удаленіе его необходимо; кн. Мухранскій, съ своей стороны, присовокупилъ, что мѣра эта должна быть приведена въ исполненіе безъ замедленія и что, въ противномъ случаѣ, готовятся крайне вредныя послѣдствія. Неизвѣстно, на основаніи какихъ соображеній эти представленія, вызванныя запросомъ самого кн. Бебутова, оставлены были имъ безъ исполненія. Изъ Квашихора главнокомандующій отправился въ Зугдиды, гдѣ имѣлъ свиданіе съ владѣтелемъ Абхазіи. Чтѣ было говорено при этомъ свиданіи—мы совершенно неизвѣстно; извѣстно только, что, разставшись съ главнокомандующимъ, кн. Шарвашидзе казался очень взволнованнымъ и въ раздраженномъ состояніи духа. Спустя недѣли три послѣ того, владѣтель внезапно выѣхалъ изъ Мингреліи и, въ проѣздѣ свой чрезъ Самурзаканъ, объявилъ тамошнему приставу, что, получивъ отъ главнокомандующаго секретное порученіе, онъ ожидалъ еще нѣсколькихъ приказаній, но, такъ-какъ они не получались, то рѣ-

шился отправиться въ Абхазію, гдѣ положеніе дѣлъ требовало настоятельно его присутствія.

Секретное порученіе, данное главнокомандующимъ владѣтелю, до-сихъ-поръ остается секретомъ для всѣхъ, между-тѣмъ-какъ весь дальнѣйшій ходъ дѣйствій кн. Шарвашидзе въ Абхазіи весьма хорошо и достоверно извѣстенъ; такимъ образомъ, нельзя опредѣлить, дѣйствительно-ли всѣ поступки его согласовались съ даннымъ ему секретнымъ порученіемъ, или по временамъ позволялъ онъ себѣ нѣкоторыя отступленія. Кн. Мухранскій, донося о всѣхъ извѣстіяхъ, получаемыхъ изъ Абхазіи, выставялъ необходимость для себя, если даже не быть посвященнымъ во всѣ тайны секретнаго порученія, то, по-крайней-мѣрѣ, знать, съ какой точки зрѣнія должно смотрѣть на дѣйствія владѣтеля. На это никогда не было никакого отвѣта.

Прибывъ 12-го мая въ Очемчиры, владѣтель призвалъ къ себѣ многихъ тамошнихъ князей, пользующихся особымъ его довѣріемъ, и отправилъ ихъ съ порученіемъ къ муширу Мустафа-пашѣ, находившемуся въ Сухумъ-кале. Порученіе это заключалось въ томъ, что владѣтель объявлялъ о желаніи своемъ оставаться совершенно нейтральнымъ между воюющими державами, но къ этому присовокупилъ, что если въ Абхазіи произведенъ будетъ сильный десантъ союзныхъ войскъ, то онъ сочтетъ себя обязаннымъ присоединиться къ союзникамъ, потому что въ такомъ случаѣ дѣло Русскихъ совершенно потеряно, и они очистятъ весь Ріонскій край безъ боя.

Извѣстно, что въ маѣ мѣсяцѣ всѣ силы союзниковъ сосредоточены были въ Крыму, гдѣ истощались они въ кровавыхъ бояхъ передъ Севастопольскими укрѣпленіями. Весьма вѣроятно, что въ то время въ совѣтѣ союзныхъ главнокомандующихъ ничего еще не было рѣшено положительнаго касательно десанта въ Закавказье. Объявленіе нейтральною Абхазіи, составляющей часть Россійской Имперіи и занятой Турецкими войсками, было-бы нелѣпостью, непримѣрною въ военной дипломатіи. Абхазскому владѣтелю позволительно было не понимать этого, но весьма естественнымъ образомъ и Мустафа-паша, и Англо-Французскіе агенты въ Сухумѣ—Лонгвортъ и Шампуассо рѣшительно отвергли предложеніе кн. Шарвашидзе. Желая, впрочемъ, завязать съ нимъ сношенія на болѣе прочномъ основаніи, Мустафа-паша чрезъ нѣсколько дней прибылъ на пароходѣ въ Очемчиры и пригласилъ его къ себѣ для свиданія. Владѣтель уклонился, подъ предлогомъ болѣзни. Послѣ этого Мустафа-паша отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ переговоровъ.

Но, какъ видно, таковыя переговоры необходимо нужны были владѣтелю для его плановъ. Чтобы смягчить Мустафа-пашу, онъ вызвалъ къ себѣ въ Очемчиры Убыскаго старшину Хаджи Берзека, слывущаго за весьма умнаго человека, и, послѣ долгихъ съ нимъ совѣщаній, отправилъ его къ Мустафа-пашѣ за тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ ему выгоды, которыя можетъ доставить Турціи человекъ, пользующійся столь обширнымъ вліяніемъ на горцевъ, какъ владѣтель Абхазіи. Повидимому, убѣжденія Хаджи Берзека подѣйствовали на Мустафа-пашу, который снова прибылъ на пароходѣ къ Очемчирамъ, и, не съѣзжая на берегъ, приказалъ пригласить къ себѣ владѣтеля съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать въ Сухумъ. Владѣтель принялъ это приглашеніе: по прибытіи въ Сухумъ, онъ встрѣченъ былъ Турецкимъ гарнизономъ со всѣми воинскими почестями и для помѣщенія его отведенъ былъ ему лучший домъ. Переговоры между владѣтелемъ и пашей начались безотлагательно. Тайна этихъ переговоровъ не осталась непроницаемою, какъ секретное порученіе главнокомандующаго. Утверждаютъ, что владѣтель, взамѣнъ своего содѣйствія, потребовалъ отъ Турецкаго правительства: 1) всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя предоставлены были дѣду его Керим-бею, находившемуся въ зависимости отъ Порты; 2) главнаго начальства надъ всѣми войсками, расположенными въ Абхазіи, и 3) обѣщанія, что всѣ области, которыя оружіемъ или переговорами успѣетъ онъ присоединить къ Абхазіи, останутся навсегда въ потомственномъ его владѣніи.

Мустафа-паша нашелъ, что утверждение такихъ условий выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и потому проводилъ ихъ въ Константинополь, на разсмотрѣніе Дивана. Въ ожиданіи отвѣта паша и владѣтель разстались. Послѣдній поѣхалъ по Абхазіи, вездѣ на пути своемъ собиралъ князей и дворянъ и уговаривалъ ихъ содѣйствовать Турецкому правительству, но въ вопросахъ общихъ не заключать отдѣльныхъ договоровъ, а обращаться къ нему, какъ къ главѣ народа. Въ строгомъ исполненіи всего этого заставлялъ онъ приносить себѣ присягу. Вскорѣ, однако, между пашею и владѣтелемъ произошла сильная размолвка, преимущественно по тому поводу, что супруга владѣтеля оставалась по-прежнему въ Мингреліи. Паша требовалъ, чтобы она прибыла въ Абхазію, полагая этимъ пріобрѣсти надежный залогъ въ отношеніи къ владѣтелю.

Чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ дѣйствіяхъ кн. Шарвашидзе въ продолженіе лѣта 1855 года, необходимо было-бы знать, дѣйствительно-ли находился онъ въ это время въ перепискѣ съ главнокомандующимъ и съ кн. Бебутовымъ, какъ многіе полагаютъ, и если это правда, то какъ объяснялъ онъ имъ свои сношенія съ Турецкимъ правительствомъ. Все это до-сихъ-поръ совершенно неизвѣстно начальству Гурійскаго отряда. Должно, впрочемъ, сказать, что въ Мингреліи получались по временамъ извѣстія благопріятныя для владѣтеля. Такъ, наприим., въ іюнѣ носились слухи, будто-бы скопище Черкесовъ, слѣдуя внушеніямъ паша, намѣревалось произвести вторженіе въ Самурзаканъ и Мингрелію, но что предпріятіе это разстроилось тайными стараніями въ нашу пользу кн. Шарвашидзе. Слухи эти, впрочемъ, совершенно неосновательны, потому что Черкесы никогда не предпринимаютъ отдаленныхъ экспедицій и тѣмъ менѣе могли они рѣшиться на это въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда рѣки, по полноводію, не допускаютъ переправъ, когда климатъ на равнинѣ дѣлается убійственнымъ для горцевъ и когда войска паша находились въ полной готовности встрѣтить ихъ на Ингурѣ. Между-тѣмъ, положительно извѣстно, что владѣтель собралъ до 400 чел. Абхазцевъ, на которыхъ онъ имѣлъ еще болѣе вліянія, чѣмъ на Черкесовъ, поручилъ начальство надъ ними Батал-бею Маршани и отдалъ ихъ въ полное распоряженіе Мустафа-паша, который отправилъ этихъ людей въ Кобулеты. Въ отношеніи къ вызову супруги своей изъ Мингреліи, нѣтъ сомнѣнія, что владѣтель, дѣйствительно, обманывалъ Турокъ. Наружно отправлялъ онъ къ ней одного посланнаго за другимъ съ требованіемъ, чтобы она прибыла въ Абхазію, но тайно писалъ, чтобы она оставалась въ Мингреліи. Во всякомъ случаѣ, онъ могъ быть увѣренъ, что поведеніе его не будетъ имѣть никакого вліянія на отношенія нашего правительства къ его супругѣ, предполагая даже, что онъ много заботился о ней—третьей законной женѣ своей при другихъ двухъ живыхъ!

Неопредѣленные слухи, носившіеся въ продолженіи всего лѣта, о сильномъ десантѣ, который Турки замыслили высадить на юго-восточный берегъ Чернаго моря, начали осуществляться только въ концѣ августа. Первые извѣстія, доставленные лазутчиками о десантѣ въ Батумѣ, были крайне преувеличены, но скорѣе оказалось, что къ 1-му сентября высажено было тамъ не болѣе 8-ми т. регулярныхъ войскъ, съ значительнымъ количествомъ военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, и что самъ Омер-паша находится въ Батумѣ. Выборъ пункта десанта, вѣроятно, основанный на преувеличенныхъ и ошибочныхъ понятіяхъ о важности Батума *), ничего не обнаруживалъ относительно дальнѣйшихъ намѣреній Омер-паша; какъ кажется, послѣдній самъ еще не зналъ, на что рѣшиться, потому что прибытіе его въ Азію произошло почти внезапно, вслѣдствіе ссоры его съ Пелисье. При такой неизвѣстности, намъ оставалось разгадать à priori планъ Турецкаго главнокомандующаго на основаніи общихъ стратегическихъ соображеній, очерченныхъ въ началѣ этой статьи. Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что главною цѣлью десанта было спасеніе Карса. Какое-бы средство ни избралъ для того Омер-паша,

во всякомъ случаѣ, очевидно было, что предпріятіе это, начавшись въ сентябрѣ, уже весьма запоздало и требовало огромныхъ средствъ. Касательно размѣра средствъ ничего нельзя было узнать опредѣлительнаго, потому что въ это самое время получено было извѣстіе объ оставленіи нашими войсками южной части Севастополя: Крымскій походъ могъ этимъ кончиться и множество военныхъ средствъ, дѣлаясь свободными, могли быть употреблены для новаго предпріятія. Всего менѣе вѣроятно было, чтобы Омер-паша, для выручки Карса, двинулся прямо противъ Александропольскаго отряда; отъ Тренпизонда, чрезъ Байбуртъ и Эрзерумъ, до Карса считается болѣе 450-ти верстъ; дорога переваливается чрезъ три колоссальные хребта, которые въ октябрѣ покрываются уже снѣгомъ. Отъ Батума, чрезъ Арданучъ, до Карса около 220-ти верстъ; но дорога крайне дурна и можетъ служить только для выюковъ; на пути ничего не приготовлено для прохода многочисленной арміи и, сверхъ того, Омер-паша мало могъ ожидать содѣйствія отъ народонаселенія, составленнаго изъ разбойниковъ, худо повинующихся Турецкимъ властямъ. Слѣдовательно, все необходимое для войны нужно было привезти съ собою. Совокупность всѣхъ силъ нашихъ, дѣйствовавшихъ на Анатолійскомъ театрѣ въ началѣ сентября, составляла 44 баталіона, 28 эскадроновъ драгунъ, 30 сотенъ козаковъ, 23 сотни конной милиціи, при 100 орудіяхъ. Всѣ эти части были въ отличномъ видѣ и совершенно свѣжія, не потерпѣвъ никакихъ потерь—ни въ бояхъ, ни отъ болѣзней, чтобы дѣйствовать съ надеждой на успѣхъ. Для Омер-паша необходимо было произвести десантъ, не уступающій въ силѣ десанту союзниковъ въ Крымъ въ сентябрѣ 1854 года. Трудности предстояли ему еще несравненно большія, потому что огромная разница: вести десантные войска далеко во внутрь страны, или дѣйствовать, не удаляясь отъ берега моря. Предполагая даже, что онъ имѣлъ бы всѣ средства къ производству такого безпримѣрнаго еще въ новѣйшей военной исторіи десанта, во всякомъ случаѣ, онъ не могъ достигъ Карса ранѣе, какъ въ ноябрѣ, но гораздо вѣроятнѣе, что онъ даже вовсе не дошелъ-бы туда, потому что уже въ сентябрѣ высокіе горные хребты покрылись снѣгомъ. Изъ всего этого легко было вывести заключеніе, что Омер-паша, начавъ слишкомъ поздно свое предпріятіе, никакъ не могъ надѣяться прямымъ дѣйствіемъ противъ нашей Анатолійской арміи спасти Карсъ.

Гораздо вѣроятнѣе было то предположеніе, что Турки изберутъ предметомъ дѣйствій своихъ Ахалцихъ, направивъ туда изъ Аджаріи, чрезъ Кобліанскій участокъ. Направленіе это представляло тѣ для нихъ выгоды, что не сопряжено съ большою опасностью, но переходъ изъ Аджаріи въ Кобліану весьма затруднителенъ, допуская движеніе однихъ лишь горныхъ орудій и крайне ограниченнаго обоза. Такимъ образомъ, движеніе не могло быть предпринято иначе, какъ незначительными силами, и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи было разстроить хода блокады Карса. Я ничего не говорю о движеніи Турокъ къ Ардагану и оттуда къ Ахалциху, или къ Ахалкалакамъ: на это не могли-бы они рѣшиться, не вступивъ прежде въ бой съ отрядомъ нашимъ, блокировавшимъ Карсъ; выше уже было объяснено, почему этого нельзя было ожидать. Оставалось еще одно предположеніе, а именно то, что Омер-паша, въ надеждѣ отвлечь силы наши отъ Карса, сдѣлаетъ диверсію въ Ріонскій край. Если Омер-паша дѣйствительно питалъ такую надежду, то нельзя не вывести заключенія, что Закавказье было неизвѣстно ему въ самыхъ общихъ чертахъ, или что таковое незнаніе ожидалъ онъ найти въ нашемъ главнокомандующемъ. Приступая къ кампаніи въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ могъ надѣяться до начала зимы занять Мингрелію, Гурію и Имеретію по Ріонъ. Эти пріобрѣтенія могли принести положительную пользу Туркамъ и ихъ союзникамъ только послѣ того, какъ они успѣли-бы въ продолженіи зимы прочно утвердиться въ занятой ими части Закавказья и подготовить въ ней для себя надежное основаніе для дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій—или чрезъ горы въ Кабарду и Владикавказскій округъ, или чрезъ Сурамъ противъ Тифлиса. Во всякомъ случаѣ, такіа дѣйствія ни-

*) См. „La guerre d'Orient, par le général Klapka“.

какъ не могли начаться ранѣе, какъ во второй половинѣ апрѣля 1856 года, слѣдовательно, опасность для насъ была только гадательная и отдаленная, между-тѣмъ-какъ Карсъ сдѣлался уже близкимъ и несомнѣннымъ приобрѣтеніемъ нашимъ. Непростительно было-бы для отвращенія опасности гадательной и отдаленной пожертвовать весьма важнымъ приобрѣтеніемъ, близкимъ и несомнѣннымъ. Опасаться, что непріятель до зимы успѣетъ утвердиться на Сурамскомъ перевалѣ нельзя было, потому что, для достиженія такого результата, Омер-пашѣ слѣдовало-бы имѣть сто-тысячную десантную армію и средства, превышающія всѣ тѣ, которыхъ исчисленіе находимъ мы въ новѣйшей военной исторіи. Дѣло шло-бы въ такомъ случаѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ о завоеваніи всего Закавказья однимъ ударомъ.

Въ продолженіи лѣта 1855 года всѣ дѣйствія нашихъ отрядовъ на Анатолийскомъ театрѣ направлены были къ тому, чтобы принудить Карсъ къ сдачѣ посредствомъ голода. Съ каждымъ днемъ менѣе и менѣе можно было ожидать, чтобы эта система, медленная, но математически вѣрная, была-бы измѣнена. Въ продолженіе блокады, Карскія укрѣпленія значительно усилились новыми работами, что дѣлало штурмъ въ сентябрѣ еще менѣе надежнымъ, чѣмъ въ іюнѣ. Съ другой стороны, долговременная блокада приносила уже ожидаемые плоды: въ сентябрѣ въ Карсѣ не оставалось болѣе кавалеріи, артиллерія даже была безъ упряжныхъ лошадей; гарнизонъ вынужденъ былъ ограничиться пассивной обороной. Конечно, такая оборона позволяла уменьшить составъ блокирующаго корпуса. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденій, казалось, что по полученіи первыхъ извѣстій о прибытіи Омер-паши въ Батумъ сдѣланы будутъ главнокомандующимъ приблизительно слѣдующія распоряженія:

1) Блокада Карса будетъ продолжаться по-прежнему, но численность блокирующаго отряда ограничена предѣлами необходимости. Такъ-какъ уже Карскій гарнизонъ былъ значительно ослабленъ и вынужденъ ограничиться одною пассивной обороною, то обстоятельства не представляли никакихъ препятствій къ соразмѣрному уменьшенію блокирующаго отряда.

2) Чтобы имѣть возможность противопоставить отпоръ десантной арміи, куда-бы она ни направилась, сформируется резервъ, который поставленъ будетъ въ Сурамѣ, откуда онъ могъ-бы послѣть, по раскрытіи настоящаго плана Омер-паши, въ Кутаисъ или Ахалцихъ. Если-бы, вопреки всѣмъ вѣроятностямъ, Омер-паша направился даже прямо противъ блокирующаго отряда, то десантной арміи физически невозможно было дойти до Карса ранѣе конца октября. Слѣдовательно, довольно времени было, чтобы, еще до рѣшительнаго боя, успѣть притянуть къ Карсу Сурамскій резервъ, усиливъ его баталіонами съ Лезгинской линіи, которые дѣлаются свободными послѣ того, какъ снѣгъ покроетъ Кавказскій хребетъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что главнокомандующій, которому одному извѣстна общая связь военныхъ явленій, имѣлъ важныя побудительныя причины, чтобы дѣйствовать совершенно иначе; эти причины, будучи неизвѣстны, не подлежатъ разбору.

26-го августа главнокомандующій писалъ кн. Мухранскому, что онъ имѣетъ свѣдѣнія, будто-бы войска, находящіеся въ Батумѣ, намѣреваются двинуться на выручку Карса, и потому предписывалъ безотлагательно съ Гурійскимъ отрядомъ произвести демонстрацію къ сторонѣ Батума, т. е. въ Кобулеты, но не подвергая себя невыгодамъ неравнаго боя. Еще въ маѣ кн. Мухранскій прошелъ чрезъ весь Кобулетскій санджакъ, почти до самаго Чуруксу, въ виду корпуса Мустафа-паши, который, будучи расположенъ на неприступной позиціи, не трогался съ мѣста. Турки очень хорошо понимали, что движеніе наше не имѣетъ никакой цѣли, кромѣ рекогносцировки, потому что постоянное занятіе Кобулетскаго санджака было-бы для насъ бесполезнымъ и крайне отяготительнымъ бременемъ. Но нельзя не замѣтить, что Мустафа-паша при этомъ упустилъ случай подвергнуть насъ весьма чувствительнымъ потерямъ безъ тѣни опасности для себя, потому что отрядъ нашъ долженъ былъ пробираться въ Кобулеты и выбираться оттуда по

весьма узкимъ и дурнымъ дорогамъ, пролегающимъ чрезъ непроходимую лѣсную гущу.

Такимъ образомъ, движеніе въ Кобулеты было бесполезно, потому что Турки въ военное время вовсе не дорожили санджакомъ, и крайне опасно, потому что отрядъ могъ быть запертъ небольшими частями въ лѣсныхъ дефиле и выбиться оттуда не иначе, какъ съ большими потерями. На Кавказѣ извѣстно, что значитъ слово «провождать», но лѣса Чеченскіе и Ичкеринскіе мало значатъ въ сравненіи съ лѣсами Кобулетскими. На основаніи всего этого кн. Мухранскій представилъ главнокомандующему о невозможности выполнить его предписаніе въ то время, какъ Турки готовятся къ большому предпріятію, еще не объяснившемуся. Но до полученія отвѣта кн. Мухранскаго, главнокомандующій, отъ 7-го сентябля, № 43, далъ ему новое предписаніе: немедленно двинуть часть Гурійскаго отряда, чрезъ Багдадъ и Зекарское ущелье, къ Ахалциху, такъ-какъ лазутчики сообщаютъ, будто-бы Турки направляются чрезъ Аджарію въ Кобліаны. Это новое предписаніе поставило кн. Мухранскаго еще въ большее недоумѣніе, чѣмъ первое. Въ самомъ дѣлѣ, неужели нѣсколько Турецкихъ баталіоновъ, пробирающихся съ нѣсколькими горными орудіями изъ Аджаріи въ Кобліаны, составляютъ окончательную и несомнѣнную развязку всѣхъ слуховъ объ огромномъ десантѣ Омер-паши? Если-же нѣтъ, то какимъ образомъ ослаблять и безъ того уже весьма слабый Гурійскій отрядъ въ то самое время, какъ передъ глазами нашими Черное море покрылось множествомъ пароходовъ и судовъ, приплывшихъ къ берегамъ Гуріи и Мингреліи, конечно, не за тѣмъ лишь, чтобы дѣйствовать противъ Ріонской флотиліи кап.-лейт. Савинича? Всѣ эти обстоятельства кн. Мухранскій представилъ въ рапортѣ своемъ главнокомандующему, отъ 12-го сентябля, № 647. Предписаніемъ отъ 18-го сентябля, на другой день Карскаго штурма, разрѣшено было кн. Мухранскому заботиться только о безопасности края, ему ввѣреннаго.

Къ несчастію, важнѣйшія и самыя дѣйствительныя мѣры для безопасности края не находились въ распоряженіи кн. Мухранскаго. Очевидно, что мѣры эти заключались въ усиленіи Гурійскаго отряда, но усиленія ожидать было не откуда. Послѣ неудачнаго Карскаго штурма блокада пошла прежнимъ порядкомъ; несмотря на понесенную огромную потерю, блокадный корпусъ все еще былъ достаточно силенъ для блокады. Тѣмъ не менѣе, всѣ войска, которыми только можно было распоряжаться, сосредоточены были въ Александрополь. Казалось, что главнокомандующій съ этими подкрѣпленіями готовится возобновить Карскій штурмъ, но новаго штурма не воспослѣдовало, и Александропольскій резервъ остался празднымъ. Для подкрѣпленія Гурійскаго отряда не было другихъ частей, кромѣ тѣхъ, которыя, по наступленіи глубокой осени, можно будетъ снять съ Лезгинской линіи, но этого нельзя было ожидать ранѣе начала ноябля, а къ тому времени экспедиція Омер-паши должна уже была разыгратъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Изъ Батума Омер-паша вскорѣ отправился на пароходѣ вдоль восточнаго берега для осмотра Турецкихъ укрѣпленій и Турецкихъ гарнизоновъ. 4-го сентябля прибылъ онъ въ Сухумъ и пригласилъ къ себѣ на свиданіе владѣтеля Абхазіи, находившагося въ то время въ Гирзе-Эдери. Кн. Шарвашидзе отказался отъ приглашенія, отзываясь невозможностью переѣхать чрезъ рѣки, переполнившіяся отъ проливныхъ дождей. Въ то-же время паша, бывшій въ Сухумѣ, донесъ Омер-пашѣ, что въ Абхазіи вообще замѣтно мало сочувствія къ Туркамъ и что владѣтель не оказываетъ имъ никакого содѣйствія. Чтобы узнать настоящее положеніе дѣлъ, Омер-паша отправилъ во внутрь страны своего агента и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ сказать владѣтелю, что надѣется увидѣться съ нимъ 15-го числа въ Сухумѣ, послѣ чего самъ возвратился въ Батумъ. Должно полагать, что вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ весьма благопріятныя для себя свѣдѣнія, заставившія его обратить все вниманіе на Абхазію. Въ половинѣ сентябля онъ снова прибылъ въ Сухумъ, гдѣ на берегу встрѣченъ былъ владѣтелемъ, и всту-

пилъ съ нимъ въ длинныя переговоры, посреди которыхъ окончательно рѣшены были, какъ планъ предстоящей кампаніи, такъ и условія, на которыхъ Шарвашидзе обмѣнялъ присягу въ вѣрности, принесенной имъ Русскому Императору, на таковую-же Турецкому султану. Но планъ кампаніи и заключенныя съ Шарвашидзе условія такъ тѣсно соединены между собою, что нельзя говорить о нихъ отдѣльно.

Какъ мы знаемъ, главнѣйшее условіе заключалось въ томъ, что Порта обѣщалась признать во власти Шарвашидзе всѣ тѣ земли, которыя въ продолженіе войны оружіемъ или переговорами успѣетъ онъ отдѣлить отъ Россіи. Это условіе, неизвѣстно съ какими ограниченіями, было принято, и Шарвашидзе, торжественно, съ ружейной пальбой и радостными восклицаніями, провозглашенъ былъ покуда главнымъ начальникомъ всѣхъ укрѣпленій и гарнизоновъ, расположенныхъ отъ Анапы до Батума. Надобно-бы самому погрузиться въ кипитокъ честолюбивыхъ расчетовъ, самому долго терпѣть пытку неудовлетворенныхъ чувствъ мщенья и ненависти, чтобы представить себѣ ту ослѣпительно-блестящую перспективу, которая вдругъ раскрылась передъ кн. Михаиломъ! Дѣйствительность далеко опередила самыя смѣлыя, самыя несбыточные надежды его. Не только Самурзаканъ,—вѣчное яблоко раздора между фамиліями Шарвашидзе и Дадіани,—но и саму Мингрелію неслыханное стеченіе непредвидимыхъ обстоятельствъ повергало подъ власть его. И въ томъ, что все это осуществится *), ручались сильнѣйшія державы въ мірѣ, еще не успѣвшія остудить своего воинственного пыла послѣ недавняго Севастопольскаго торжества своего!

Оставалось только направить дѣйствія Турецкаго главнокомандующаго такъ, чтобы они способствовали успѣху этихъ честолюбивыхъ замысловъ. Въ военномъ отношеніи Мингрелія и Гурія представляли для похода выгоды довольно уравниовѣшенныя; какъ основаніе дѣйствій, Кобулетскій санджакъ надъ Абхазіей имѣлъ преимущество, допуская болѣшую быстроту и внезапность вторженія, что для непріятеля было весьма важно. Если-бы кн. Шарвашидзе дѣйствительно желалъ оставаться нейтральнымъ, то весьма естественнымъ образомъ постарался-бы онъ убѣдить Омер-пашу начать дѣйствія со стороны Кобулетъ, что избавило-бы и его, и его Мингрельскихъ родственниковъ отъ всякаго двусмысленнаго положенія въ отношеніи къ Россіи. Но въ сентябрѣ 1855 года кн. Шарвашидзе счелъ, что военно-политическія обстоятельства уже вполне объяснились и что дальнѣйшее колебаніе только повредитъ его интересамъ. Смѣло и прямо пошелъ онъ къ своей цѣли. Занятіе Турками Гуріи для него собственно было бесполезно, и въ этомъ походѣ онъ долженъ-бы былъ ограничиться ролью празднаго зрителя; занятіе Самурзакани и потомъ Мингреліи доставляло ему все то, къ чему стремились пламенные желанія его; значеніе, которымъ обладалъ онъ въ Ріонскомъ краѣ, выставлялось въ самомъ благоприятномъ видѣ въ глазахъ Турокъ и ихъ союзниковъ; онъ не могъ не быть главнымъ дѣятелемъ, душою всего предпріятія, потому что никто лучше его не зналъ всего, относящагося, какъ до внутренняго положенія Мингреліи, такъ и до численности, расположенія и дальнѣйшихъ плановъ дѣйствія Гурійскаго отряда. Послѣ долгихъ совѣщаній окончательно рѣшено было направиться главными силами со стороны Абхазіи чрезъ Самурзаканъ; со стороны-же Кобулетъ ограничиться одними демонстраціями, не предпринимая движенія во внутрь Гуріи до тѣхъ поръ, пока главныя силы не успѣютъ занять Усть-Цхенис-цкали. Весь сентябрь прошелъ въ перевозкѣ Турецкихъ войскъ изъ Батума и изъ Трепизонда въ Сухумъ-кале; къ концу этого мѣсяца сосредоточено тамъ было болѣе 30-ти т. чел., при 40 орудіяхъ; кавалеріи было немного, въ сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ былъ также недостатокъ. Отсюда видно, что не одно лишь позднее время года воспрепятствовало Омер-пашѣ двинуться противъ силь-

наго Александропольскаго отряда. Если-бы къ концу сентября, когда намѣренія Омер-паша уже совершенно обнаружались, въ Мингрелію прибылъ изъ Сурама резервъ, который отдѣленъ былъ отъ Александропольскаго отряда, то очевидно, что Турки ничего-бы не осмѣлились предпринять, и всѣ замыслы пресловутаго сардаръ-экрема разсѣялись-бы, какъ дымъ пароходовъ, привезшихъ его войска къ Колхидскимъ берегамъ.

Гурійскій отрядъ распредѣленъ былъ въ это самое время слѣдующимъ образомъ: въ Гуріи 4³/₄ баталіона; внутри Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, для охраненія всѣхъ складовъ и военныхъ помѣщеній, 1¹/₄ баталіонъ; затѣмъ, для охраненія Мингреліи, которая, какъ уже по всему должно было думать, сдѣлается главнымъ театромъ дѣйствій Омер-паша, оставалось 11 баталіоновъ, представлявшихъ боевую численность до 4,650-ти штыковъ. Вторженія въ Мингрелію можно было ожидать изъ Редутъ-кале по обоимъ берегамъ Хопи, изъ Анакліи и со стороны Самурзакани, чрезъ Ингуръ. Противъ Редутъ-кале въ Хоргинскихъ дефиле поставлено было 2¹/₄ баталіона; противъ Анакліи, на лѣвомъ берегу Ингура, ниже устья Джумы, 1¹/₄ баталіонъ; остальные 7¹/₂ баталіоновъ—противъ Самурзакани, по лѣвому берегу Ингура, отъ устья Джумы до Рухской позиціи, на протяженіи 26-ти верстъ.

Соображенія, которыми руководствовался посреди таковыхъ обстоятельствъ кн. Мухранскій, были весьма просты и основаны на вѣрной оцѣнкѣ тогдашняго положенія дѣлъ.

Конечно, до прозрачности тонкая завѣса силъ, выставленныхъ нами на рубежѣ Мингреліи, не могла ввести въ заблужденіе Омер-пашу, которому, чрезъ Михаила Шарвашидзе, извѣстно было въ мельчайшихъ подробностяхъ все, относящееся до Гурійскаго отряда. Омер-паша зналъ, что мы не въ состояніи держаться противъ него и полагалъ даже, что мы безъ боя отступимъ за Кутаисъ, чтобы тамъ ожидать подкрѣпленій изъ Грузіи. Но октябрь былъ уже на исходѣ; съ каждымъ днемъ должно было ожидать наступленія осенняго времени и съ нимъ срочнаго все-Мингрельскаго потопа грязи, предъ которою ничего не значить даже та знаменитая пятая стихія, которую нѣкогда Наполеонъ открылъ въ Польшѣ *). Эта неизобразимая грязь сулила Турецкой арміи неисчислимыя бѣдствія, какъ-то: потерю всѣхъ перевозочныхъ средствъ ея, собранныхъ съ великимъ трудомъ и съ великими издержками; далѣе—недостатокъ продовольствія, болѣзненность, смертность, полную дезорганизацію и, наконецъ, совершенное уничтоженіе безъ боя, на подобіе Батумскаго корпуса и Анатолійской арміи. Весьма вѣроятнымъ казалось, что Омер-паша подумаетъ о всемъ этомъ прежде, чѣмъ рѣшится переступить чрезъ Ингуръ, и что поэтому самому онъ не переступитъ чрезъ него.

Но если-бы мы, несмотря на то, что постоянно обнаруживали рѣшимость оборонять Мингрелію, когда опасность была далеко, очистили эту страну при первомъ призракѣ опасности, то весьма естественнымъ образомъ окончательно потеряли-бы всякое моральное вліяніе на народъ на все время войны. Какъ оправдались-бы мы отъ упрека, что сами открыли непріятелю путь въ Мингрелію, въ которую безъ того онъ никогда не осмѣлился-бы вступить? Партія послушная Михаилу Шарвашидзе сдѣлалась-бы господствующею въ этомъ краѣ и, конечно, дѣйствовала-бы на массу народную доводами неопровержимыми. Выше было сказано, по какимъ причинамъ Русское правительство мало находить къ себѣ сочувствія въ Мингреліи. Мы связаны съ этой страной обветшалымъ трактатомъ, парализующимъ всякое внутреннее развитіе; наши таможенныя учрежденія въ глазахъ каждаго Мингрельца являются какъ-бы посягательствомъ на его собственность. Взамѣнъ двусмысленныхъ выгодъ нашего покровительства, мы требуемъ отъ народа величайшихъ жертвъ для нашихъ политическихъ расчетовъ, ему чуждыхъ, и покидаемъ его на произволъ судьбы при первомъ появленіи непріятеля! Турки и ихъ союзники, не связанные ни-

*) Le tzar doit être refoulé au-delà du Terek et du Kouban. C'est irrévocablement arrêté dans les conseils des Puissances alliées. Изъ перехваченнаго письма бар. Штейна (Фергад-паша) къ гр. Розмюрдюку **).

**) Докум. № 99, стр. 133.

*) „Шестидесять земель видѣлъ я на своемъ вѣку,—грязиѣ Мингреліи не выдвигалъ“, это горестное восклицаніе сардаръ-экрема обратилось въ пословицу въ Турецкомъ лагерѣ.

чѣмъ прошлымъ, могли осуществить, или, по-крайней-мѣрѣ, обѣщать все то, къ чему стремились самыя пламенныя желанія народа. Позволительно-ли было сомнѣваться въ томъ, что Мингрелія горячо приметъ сторону нашихъ непріятелей, что она сама призоветъ ихъ къ себѣ, какъ избавителей; что, наконецъ, народная война, которой не удалось намъ возбудить въ нашу пользу, вспыхнетъ въ пользу враговъ нашихъ при новомъ появленіи нашемъ въ этомъ краѣ? Мингрелія была-бы потеряна для насъ окончательно; съ нею потеряна была-бы и Гурія, потому что достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ невозможности защищать эту страну послѣ потери Мингреліи. Оборона части Имеретіи между Цхенис-цкали и Ріономъ представила-бы для насъ величайшія затрудненія послѣ того, какъ Турки успѣли-бы прочно утвердиться въ Мингреліи и Гуріи. Предпріятіе Омер-паши не спасло-бы Карса, но увѣнчалось-бы достиженіемъ всего того, чего могъ только сардаръ ожидать въ предѣлахъ возможнаго.

Совершенно въ другомъ свѣтѣ должны были представиться дѣйствія наши другу и недругу, когда мы, не уступивъ Мингреліи, отступили-бы передъ непріателемъ, послѣ честнаго боя, будучи вынуждены къ тому совершенною несоразмѣрностью силъ нашихъ съ силами противника. Не говорю, чтобы геройская рѣшимость встрѣтить боемъ непріятеля, въ восемь разъ сильнѣйшаго, могла наэлектризовать Мингрельцевъ; народъ этотъ слишкомъ зараженъ эгоизмомъ, чтобы увлекаться такого рода впечатлѣніемъ*); но, во всякомъ случаѣ, Турки вступили-бы въ край не иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ; тайные приверженцы ихъ не могли-бы дѣйствовать открыто, мирнымъ порядкомъ, въ ихъ пользу; они вынуждены были-бы выжидать еще, чѣмъ дѣло кончится, а дѣло Турокъ не могло кончиться хорошо въ краѣ, котораго не успѣли-бы они граждански организовать въ свою пользу до наступленія рокового для нихъ осенняго времени, быстро приближавшагося. Казалось, что и этого обстоятельства Омер-паша не могъ не принять въ соображеніе.

Но ежели разъ уже рѣшено было не покидать рубежа Мингреліи безъ боя, то нельзя было не озаботиться о томъ, чтобы части, расположенныя впереди, обезпечены были продовольствіемъ. Конечно, невозможно было предсказать, сколько времени этимъ частямъ придется стоять на Ингурѣ и въ Хоргинскихъ дефиле.

Предположимъ, что Омер-паша расположилъ-бы свои войска на зимнія квартиры въ Абхазіи и Самурзакани; конечно, мы остались-бы на Ингурѣ, потому что уменьшить Ингурскій отрядъ—значило-бы подвергнуть оставленныя части очевидной опасности; сняться съ Ингура и открыть Омер-пашѣ свободный путь въ Мингрелію—не слѣдовало по вышеобъясненнымъ причинамъ. Но если-бы въ Мингрельскихъ магазинахъ не было запасовъ, то чѣмъ стали-бы мы продовольствовать Ингурскій отрядъ, потому что доставка изъ Кутаиса не могла производиться своевременно, какъ по отдаленности этого пункта, такъ и по ограниченности нашихъ перевозочныхъ средствъ, въ особенности-же—по ненадежности сообщеній въ Мингреліи, которыя, какъ мы выше объяснили, прерываются послѣ каждаго дождя. Какому нареканію подверглись-бы мы, если-бы вынуждены были безъ боя предать Мингрелію на жертву врагу по той причинѣ, что сами добровольно лишили себя средствъ продовольствія! Нельзя было не предвидѣть также, что, въ случаѣ необходимости отступления, всѣ эти запасы придется предать пламени, чтобы они не достались въ руки непріятеля. Это была крайне тяжелая жертва, важность которой можетъ оцѣнить только тотъ, кому извѣстно, съ какими трудностями, съ какими издержками сопряжена доставка продовольствія изъ Грузіи въ Ріонскій край. Но не должны-ли финансовыя соображенія неумолимо подчиняться военнымъ? Тамъ, гдѣ льются кровь и слезы, гдѣ люди гибнутъ тысячами,—тамъ могутъ погибнуть и тысячи кулей съ мукою!

Въ первыхъ числахъ октября армія Омер-паши двинулась

*) Конечно, много въ Мингреліи лицъ, не подлежащихъ такому оскорбительному приговору: эти исключенія вскорѣ выставились въ полномъ блескѣ.

изъ Сухума къ предѣламъ Самурзакани. Движеніе производилось нѣсколькими эшелонами и весьма медленно. Жители Самурзакани, хотя и весьма мало воинственные, изъявили готовность сражаться противъ Турокъ: дѣло это было нетрудное, потому что дороги, ведущія чрезъ эту страну, пролегаютъ чрезъ непроницаемыя дебри и въ прошломъ году еще сдѣланы были непроходимыми; разработка ихъ, при враждебномъ расположеніи народонаселенія, вовлекла-бы непріятеля въ огромную потерю времени; сверхъ того, по конфигураціи края, горный Саберійскій участокъ представлялъ для мѣстныхъ милицій совершенно безопасныя фланговыя позиціи, откуда весьма удобно могли онѣ тревожить тылъ Турецкой арміи. Депутатія почетныхъ Самурзаканцевъ явилась въ Зугдиды, къ кн. Мухранскому, для изъявленія своей преданности и полученія приказаній. Чтобы развить въ этой странѣ партизанскія дѣйствія, чрезъ Ингуръ отправлены были двѣ сотни конной милиціи. Это благоприятное для насъ расположеніе умовъ продолжалось не долго. Михаилъ Шарвашидзе, лично знакомый со всѣми вліятельными лицами въ Самурзакани, скоро успѣлъ склонить ихъ на сторону Турокъ. Для достиженія этой цѣли онъ не устыдился даже безчисленныя благодѣянія, которыми осыпало его наше правительство, обратиться намъ во вредъ, толкуя народу, что «если онъ, которому такъ хорошо было у Русскихъ, перешелъ къ Туркамъ, то это должно убѣдить каждаго, что дѣло Русскихъ уже окончательно потеряно и что въ будущемъ хорошаго ждать можно только отъ враговъ Россіи». Такой логики достаточно для народа полудикаго, котораго умственные и нравственные качества изошраются исключительно въ школъ конокрадства. Первый примѣръ измѣны подалъ начальникъ Самурзаканской милиціи, шт.-ротм. кн. Зурабъ Чхотуга; за нимъ послѣдовала вся милиція, за исключеніемъ небольшой ея части, перешедшей на лѣвый берегъ Ингура. Отправленные для партизанскихъ дѣйствій двѣ сотни конной милиціи отозваны были назадъ, такъ-какъ Самурзаканцы не только не оказывали имъ содѣйствія, но даже перестрѣливались съ ними.

Къ 20-му числу главныя силы Турецкой арміи стянулись на правомъ берегу Ингура; одна лишь рѣка раздѣляла ихъ отъ нашего слабаго и растянутаго отряда. Омер-паша и Михаилъ Шарвашидзе пользовались этою близостью, чтобы наводнить Мингрелію возмутительными письмами. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ были представлены получателями, другія перехвачены, большая часть ускользнула отъ насъ. Собранныя нами Мингрельская милиція кишѣла измѣнниками; все, у насъ происходившее, сообщалось было Туркамъ; Михаилъ Шарвашидзе, полагая развязку несомнѣнною, считъ излишнимъ хитрить съ нами и не вступалъ съ нами ни въ какія тайныя сношенія, несмотря на то, что имѣлъ къ тому полную возможность.

Выше было объяснено, что главныя причины, побуждавшія насъ принять бой на Ингурѣ, основаны были на моральныхъ, а не на военныхъ соображеніяхъ.

Очистивъ линію Ингура, мы отдали-бы непріятелю безъ боя Зугдиды—резиденцію владѣтельнаго дома, чрезъ что осуществилась-бы большая часть того, чего наиболѣе мы должны были опасаться. При весьма значительномъ протяженіи обороняемой части рѣки и при крайней ограниченности нашихъ силъ, нельзя было и думать о томъ, чтобы посредствомъ центрального резерва въ совокупности успѣть встрѣтить на лѣвомъ берегу боемъ непріятеля прежде, чѣмъ ему удастся переправить туда значительныя силы. Должно было ограничиться дѣйствіями непосредственными на самой рѣкѣ и стараться небольшими частями нанести сильный вредъ непріятельскимъ колоннамъ въ тотъ краткій промежутокъ времени, когда онѣ должны бороться съ быстротою теченія. Для достиженія этой цѣли нельзя было не принять весьма растянутаго расположенія. Дабы отстранить очевидныя опасности такого расположенія, приняты были мѣры заблаговременно, чтобы, по первому приказанію, каждая часть могла отступить по особой и безопасной дорогѣ и чтобы общее отступление направлено было концентрически къ Цейшу. Всѣ дороги, ведущія отъ Ингура къ этому пункту,

были заранее осмотрены и разработаны; каждому частному начальнику указан был для его отступления путь, с которым он обязан был ознакомиться лично.

Дѣло на Ингурѣ, происшедшее 25-го октября, обнаружило основательность этихъ военныхъ распоряженій. Несмотря на всю лживость бюллетеней Омер-паши, положительно извѣстно, что Турки потерпѣли огромную потерю, въ нѣсколько разъ превышавшую нашу *); геройская оборона Норманскихъ переправъ шестью ротами заставила Омер-пашу на время усумниться даже въ возможности успѣха; роты эти, потерявъ всѣхъ своихъ начальниковъ, не уступили до самой ночи пяди земли непріятелю и потомъ отступили, будучи уже окружены со всѣхъ сторонъ Турецкими баталіонами, успѣвшими переправиться на другихъ пунктахъ, гдѣ не встрѣтили они отчаянно упорнаго сопротивленія. При этомъ три орудія наши, приведенныя въ негодность, были брошены, такъ-какъ всѣ лошади и большая часть прислуги были перебиты Турецкими штуцерниками, которыхъ находилось въ дѣлѣ 4 баталіона, между-тѣмъ-какъ число нашихъ штуцерниковъ ограничивалось числомъ, состоящимъ при каждомъ баталіонѣ.

Къ 9-ти часамъ вечера, несмотря на растянутое положеніе свое, всѣ части въ совершенномъ порядкѣ снялись съ Ингура. Внезапное отступление въ темную безлунную ночь, съ большимъ числомъ раненыхъ и больныхъ **), само собою разумѣется, сопряжено съ величайшими затрудненіями даже и въ такомъ отрядѣ, гдѣ перевозочныя средства подчинены строгой военной организаціи, т. е. гдѣ есть фушштаты. Легко представить себѣ, съ какими затрудненіями должны мы были бороться, имѣя у себя однихъ лишь чароводаровъ, изъ которыхъ большая часть, предвидя въ будущемъ для себя и для лошадей своихъ много трудовъ и опасностей, думали только, какъ-бы бѣжать изъ отряда. Утромъ 26-го числа главныя силы сосредоточились на Хетской позиціи; для прикрытія горной полосы Мингрелии и возбужденія тамъ народной войны, 21/2 баталіона, съ 4-мя горными орудіями и Имеретинскою милиціей, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Григорія Дадіани, направлены были по верхней Мингрельской дорогѣ; большая часть Мингрельской милиціи, подъ начальствомъ кн. Константина Дадіани, поставлена была у Аббас-тумана, находящагося на прямой дорогѣ, ведущей изъ Зугдидѣ къ Хопійскому монастырю.

Выше объяснено, какое великое значеніе кн. Мухранскій придавалъ Хетской позиціи при составленіи своего плана обороны Мингрелии посредствомъ народной войны. Позиціею этою непріятель не могъ овладѣть иначе, какъ штурмуя ее узкими колоннами и подвергаясь величайшимъ потерямъ; она разъединяла непріятельскія колонны, вторгнувшіяся со стороны Самурсакани, отъ тѣхъ, которыя предприняли-бы движеніе со стороны Редут-кале; отрядъ, на ней расположенный, могъ служить поддержкой для народной войны, которая сдѣлала-бы непріятелю недоступною всю нагорную часть Мингрелии. Само собою разумѣется, что при этомъ допускалось предположеніе, что непріятель, занявъ съ одной стороны Цейшъ, а съ другой Хопійскій монастырь, отрѣзалъ-бы Хетскій отрядъ отъ всѣхъ его сообщеній, но въ такомъ случаѣ позиція эта играла-бы роль крѣпости, имѣющей сильное активное значеніе: такого рода крѣпость наступающей, конечно, можетъ на время оставить въ тылу, но совершенно пренебречь ею не можетъ, и она парализуетъ всѣ его дальнѣйшія дѣйствія. Предполагалось, что къ этому времени подоспѣетъ въ Мингрелию сильный резервъ и что если непріятель осмѣлится двинуться отъ Хопи къ Цивѣ и Техуру, то Хетская колонна, поддержанная Мингрельскимъ ополченіемъ, начнетъ свое наступленіе, или, лучше сказать, произведетъ

*) Турецкій офицеръ Генеральнаго Штаба, съ которымъ я разговаривалъ объ этомъ дѣлѣ уже послѣ заключенія мира, сообщилъ мнѣ, что число убитыхъ, за исключеніемъ многихъ частей, о которыхъ онъ не имѣетъ свѣдѣній, простирается до 450-ти чел. Въ то число не входятъ утонувшіе, которыхъ было гораздо болѣе, чѣмъ убитыхъ.

**) Въ Зугдидахъ устроенъ былъ временный госпиталь для больныхъ Ингурскаго отряда. Не только всѣ больные, но и всѣ госпитальныя вещи были вывезены безъ малѣйшей потери.

сильную вылазку съ тѣмъ, чтобы утвердиться въ Хоргинскомъ дефили и отрѣзать наступающаго отъ всѣхъ его сообщеній. Очевидно, что, если-бы эти условія—необходимыя, но не зависѣвшія отъ воли кн. Мухранскаго, т. е. прибытіе резерва и народная война, осуществились, то форсированіе линіи Ингура и овладѣніе Зугдидскою равниною не принесли-бы никакой пользы Омер-пашѣ; чтобы идти впередъ, ему необходимо было-бы открытою силою овладѣть Хетскою позиціею, на что онъ едва-бы рѣшился, потому что Норманская переправа была только слабымъ задаткомъ того, что его ожидало въ Хетѣ. Гораздо легче было для него идти берегомъ моря отъ Анаклии къ Редут-кале и оттуда стараться прорваться къ Наджихеви чрезъ Хоргинскія дефиле. Но въ такомъ случаѣ весь его длинный походъ отъ Сухума къ Ингуру и потомъ Ингурскій бой оказались-бы бесполезною тратою драгоцѣннаго времени и людей, потому что ничто не мѣшало ему съ самаго начала высадиться въ Редутѣ и оттуда начать свои дѣйствія *).

Войска наши оставались на Хетской позиціи въ продолженіе 26-го, 27-го и 28-го чиселъ октября. Непріятель, между-тѣмъ, занявъ Зугдиды и выставилъ авангардъ свой у Цейша; все это, какъ естественное послѣдствіе предшествовавшаго боя, не могло имѣть никакого вліянія на планъ нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій: произошли другія явленія, гораздо болѣе для насъ важныя.

Вслѣдъ за сраженіемъ на Ингурѣ, въ Мингрельской милиціи, нахолившейся при отрядѣ, оказался большой недочѣтъ; недочѣтъ этотъ заключался не въ убитыхъ и не въ раненыхъ, которыхъ ни одного человѣка не было въ милиціи, такъ-какъ она вовсе не участвовала въ дѣлѣ. 28-го числа ген.-м. кн. Дадіани донесъ, что вся Мингрельская милиція самовольно разбѣжалась, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, ему преданныхъ и оставшихся при немъ. Это извѣстіе обнаружило намъ, чего можно было ожидать отъ Мингрельцевъ на будущее время. Многіе стараются приписать побѣгу милиціи винѣ кн. Мухранскаго, говоря, что онъ не озаботился заранее, чтобы имущество и семейства жителей были убраны въ безопасныя мѣста, и что Мингрельцы разбѣжались по домашнимъ обстоятельствамъ. Обвиненіе это несправедливо. Никто и не считывалъ на вѣрность жителей при-Ингурскихъ селеній: Дарчени, Канарджис-Мухури и другихъ, занятыхъ Турками тотчасъ-же послѣ боя; эти жители находились въ явныхъ сношеніяхъ съ Турками, народонаселеніе нагорной части Мингрелии не могло отыскать болѣе безопасныхъ мѣстъ, какъ тѣ, на которыхъ оно поселилось; расположеніемъ отряда на верхней Мингрельской дорогѣ у Чаквиджи, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Григорія Дадіани, и милиціи на Аббас-туманской, подъ начальствомъ майора кн. Константина Дадіани, запирался для Турокъ входъ въ нагорную полосу; цѣль обезпеченія семействъ и имущества вполнѣ достигалась, тѣмъ болѣе, что милиція поддерживалась регулярными войсками. Нельзя не замѣтить при этомъ, что народная война, повидимому, составляетъ явленіе, котораго причины совершенно неуловимы: одни говорятъ, что жители принимаютъ дѣятельное участіе въ войнѣ только тогда, когда дѣло идетъ о спасеніи того, что для нихъ всего дороже, т. е. семействъ и имущества, и что въ противномъ случаѣ они погружаются въ обычное свое равнодушіе; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что для возбужденія въ нихъ воинственности, прежде всего, необходимо, чтобы они были совершенно спокойны на счетъ своихъ семействъ и имущества.

Какъ-бы то ни было, Мингрельская милиція разбѣжалась; всѣ правительственныя лица скрылись неизвѣстно куда изъ отряда, который очутился какъ-бы въ опустѣвшемъ краѣ: не чрезъ кого и не для кого было дѣлать какихъ-либо распоряженій въ отноше-

*) Мнѣнія западныхъ военныхъ писателей о важности сраженія на Ингурѣ весьма разнообразны. Фр. Жераръ, въ довольно замѣчательной, впрочемъ, статьѣ своей о походѣ Омер-паши („Spectateur militaire“—janvier 1856) полагаетъ, что послѣдній достигъ этимъ сраженіемъ важной стратегической цѣли, но очевидно, что г. Жераръ и не подозреваетъ существованія Хетской позиціи. Приведемъ противоположное мнѣніе объ Омер-пашѣ: ses exploits se sont bornés à la mise en route du passage de l'Ingour, c'est-à-dire qu'il s'est amusé d'enfoncer une porte ouverte („Indép. Belge“, 28 decembre 1855).

ни къ Мингрелии. Хетская позиція вдругъ утратила всю свою военную важность; оставаться далѣе на ней было крайне опасно, всякое дальнѣйшее колебаніе было-бы непростительною ошибкою. Между-тѣмъ Редут-кальскій гарнизонъ былъ усиленъ; Турки устроили ночью переправу чрезъ Циву (у Редут-кале) и начали разрабатывать дорогу отъ укрѣпленія вверхъ по правому берегу Хопи; отъ продолжительной, почти безпримѣрной засухи, лѣсъ, тянуційся отъ Хеты по направленію къ Редут-кале, сдѣлался совершенно удобо-проходимымъ. Дороги, ведущія отъ устья р. Чуріи въ тылъ къ Хетѣ и въ тылъ всѣмъ заваламъ, устроеннымъ нами въ Хоргинскихъ дефиле, не представляли болѣе непріятелю никакого затрудненія, кромѣ нѣсколькихъ устроенныхъ прежде заваловъ, которыхъ оборонять было некому, потому что крайне опасно было-бы раздроблять наши войска по лѣсу, въ особенности при двусмысленномъ расположеніи къ намъ Мингрельцевъ. Турецкіе мародѣры начали уже производить тревоги въ тылу нашемъ, между Хетою и Хопи; непріятельскія суда подходили къ устью Чуріи и оттуда дѣлались рекогносцировки вверхъ по теченію этой рѣки. Въ вожакахъ у Турокъ недостатка не было. Перемѣна погоды, конечно, могла-бы совершенно измѣнить наше положеніе; но небо оставалось безоблачнымъ; сухой восточный вѣтеръ дулъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что отрядъ нашъ могъ держаться съ полнымъ успѣхомъ на Хетской позиціи до тѣхъ поръ, пока не истощился-бы запасъ продовольствія, находившійся въ тамошнемъ магазинѣ. Это даже могло привести насъ къ самымъ блестящимъ результатамъ, если-бы въ это время къ Цхенис-цкали прибылъ уже достаточно сильный резервъ. Но о прибытіи резерва изъ Грузіи не было и слуха; 2¹/₄ баталіона, поставленные, подъ начальствомъ подполк. Бибикова, въ Хоргинскихъ дефиле, не только не удержали-бы наступленія непріятеля вверхъ по р. Хопи; но, оставаясь тамъ, несомнѣнно подверглись-бы совершенному и безплодному истребленію, такъ-какъ всѣ завалы, ими устроенные, обходимы были съ тылу, по дорогамъ, ведущимъ отъ Чуріи и сдѣлавшимся такъ не кстати удобо-проходимыми. Ничто не мѣшало Омер-пашѣ, оставивъ линію Ингура, перейти берегомъ моря къ Редуту и по Хоргинской дорогѣ дойти до Наджихеви, откуда небольшими даже частями могъ онъ быстро занять всю плоскость Мингрелии, перейти чрезъ Цхенис-цкали, овладѣть Кутаисомъ и, — что всего было важнѣе для него, — захватить всѣ наши магазины и склады, расположенные на Техурѣ, въ Усть-Цхенис-цкали и въ Кутаисѣ. Припомнимъ, что, какъ выше было сказано, все внутреннее пространство Гурии, Мингрелии и Имеретіи охраняемо было въ то время только 1¹/₄ баталіономъ! Не только на содѣйствіе намъ народонаселенія, но даже на нейтральность его мы не могли рассчитывать при таковыхъ обстоятельствахъ.

Въ ночь съ 28-го на 29-е октября Хоргинская и Хетская колонны снялись съ мѣстъ своего расположенія и къ утру соединились между Хошійскимъ монастыремъ и Наджихевскимъ постомъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого отступленія было уничтоженіе нами Хетскаго магазина и всего того, чего невозможно было вывезти. Несмотря на то, что перевозочныя средства наши съ каждымъ днемъ приходили въ болѣе разстройство, потому что чарводарскія лошади были изнурены до крайности чрезмѣрною работою, а присканіе новыхъ сдѣлалось совершенно невозможнымъ, количество вывезенныхъ складовъ значительно въ сравненіи съ количествомъ истребленныхъ. Послѣ полудня весь Мингрельскій отрядъ, за исключеніемъ колонны ген.-м. кн. Дадіани, расположился на Цивской позиціи, въ числѣ 8¹/₂ баталіоновъ.

Цивская позиція, усиленная въ 1854 году значительными полевыми укрѣпленіями, несмотря на многія невыгоды, можетъ быть обороняема съ успѣхомъ противъ непріятеля, двигающагося по большой Наджихевской дорогѣ; но для этого необходимыми условіемъ должна быть возможность предупреждать всякіе обходы чрезъ Эксійя возвышенности къ Сенакамъ и чтобы Теклятскій лѣсъ

былъ обезпеченъ отъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ, позиція эта протяженіемъ своимъ не соответствовала слабости нашего отряда: посему для оборонительнаго боя предположена была другая, на ручьѣ между Цивой и Техуромъ, гдѣ, пользуясь лѣсомъ, можно держаться довольно успѣшно, если непріятель не дѣйствуетъ рѣшительно, но нельзя надѣяться достигнуть другихъ результатовъ, кромѣ кратковременнаго задержанія его.

Здѣсь необходимо прервать рассказъ о передвиженіяхъ отряда и обратиться къ тогдашнимъ отношеніямъ нашимъ къ Мингрельскому правительству: эти отношенія имѣли рѣшительное вліяніе на наши передвиженія.

Бой на Ингурѣ обнаружилъ, что Омер-паша, не ограничиваясь одними демонстраціями въ Абхазіи и Самурзакани, намѣренъ, на перекоръ очевидной для себя опасности, идти во внутрь Мингрелии съ завоевательною цѣлью. Перемѣна погоды должна была въ скоромъ времени положить конецъ этому наступленію: сардаръ долженъ былъ остановиться тамъ, гдѣ застигнетъ его осень. Ему необходимо было граждански организовать пройденный имъ край сколь возможно поспѣшнѣе, потому что, въ противномъ случаѣ, владѣя только пространствомъ, занимаемымъ его лагеремъ, онъ долженъ былъ исполнѣ испытать чашу бѣдствій, которую готовила ему Мингрельская осень. Эта гражданская организація до чрезвычайности затруднительна, какъ извѣстно по опыту, въ краѣ, изъ котораго удалились прежнія мѣстныя власти. Очевидно, что для насъ предметомъ первостепенной важности было препятствовать всѣмъ зависящимъ отъ насъ средствами Омер-пашѣ въ этомъ дѣлѣ и что для этого необходимо было удержать въ своихъ рукахъ нити гражданского управленія Мингреліей. На этотъ предметъ кн. Мухранскій обратилъ все свое вниманіе. Бѣда была еще не велика, что Мингрельская милиція разбѣжалась вслѣдъ за переходомъ Турокъ чрезъ Ингуръ: это можно было приписать не измѣнѣ, а отвычкѣ отъ войны, паническому страху, который, быстро возникая, быстро и разсѣвается. Мингрельское правительство не обладаетъ популярностью; но, тѣмъ не менѣе, для замѣны его другимъ требуется время, — а все дѣло было во времени.

Того, что случилось, нельзя приписать исключительно кореннымъ недостаткамъ политическаго устройства Мингрелии; большая часть должна быть отнесена на долю крайней бездарности и себялюбія княгини Екатерины Дадіани и любимца ея, кн. Константина.

Вслѣдъ за сраженіемъ на Ингурѣ, кн. Мухранскій, сознавая, что, по важности тогдашнихъ обстоятельствъ, Мингрелия, хотя временно, должна быть поставлена на дѣйствительно военное положеніе и управляема лицомъ, болѣе понимающимъ дѣло, чѣмъ княгиня Дадіани, обратился къ ней съ убѣдительною просьбою, для безопасности Мингрельскаго владѣтельнаго дома, удалиться со всѣми членами своего семейства въ Кутаисъ, или, еще лучше, въ Тифлисъ, поручивъ временное управленіе краемъ лицу, заслуживающему полного ея довѣрія. Кн. Мухранскій надѣялся, что такой выборъ правительницы падетъ на него, или на кн. Григорія. Чтобы разсѣять ея колебанія, кн. Мухранскій имѣлъ свиданіе съ нею въ Квашихорѣ, гдѣ, послѣ долгихъ совѣщаній, потребовавшихъ неимовернаго запаса терпѣнія, окончательно рѣшено было, чтобы дѣти правительницы съ супругою кн. Мухранскаго отправились въ Тифлисъ, — сама-же правительница осталась-бы въ кругу расположенія нашего отряда. Такая полумѣра, конечно, заключала въ себѣ большія неудобства, оставляя управленіе краемъ въ слабыхъ и неспособныхъ рукахъ княгини Дадіани; но, во всякомъ случаѣ, сохранялась для насъ та выгода, что правительница, находясь въ кругу расположенія нашихъ войскъ, обнаруживала передъ лицомъ всего Мингрельскаго народа, что, каковъ-бы ни былъ ходъ дѣлъ, обязанности Мингрелии въ отношеніи къ Императорскому Русскому правительству остаются неизмѣненными. О такомъ намѣреніи правительницы кн. Мухранскій сообщилъ кн. Бебутову въ письмѣ своемъ, отъ 3-го ноября. Изъ Квашихора княгиня Дадіани возвратилась въ Горди за тѣмъ, какъ объявила она, чтобы вывезти оттуда дѣтей своихъ; не прошло двухъ дней, какъ всѣ преж-

нія намѣренія ея совершенно измѣнились; дѣйствія приняли характеръ въ высшей степени сомнительный, вредный для насъ и неожиданно благопріятный для Турокъ. 6-го ноября написала она кн. Мухранскому, что, считая единственнымъ посредникомъ между Государемъ Императоромъ и собою намѣстника Кавказскаго, она не можетъ ни на что рѣшиться, пока не получитъ отъ ген.-адъют. Муравьева наставленій, какъ ей дѣйствовать, и что, въ ожиданіи таковыхъ наставленій, уѣзжаетъ она съ семействомъ своимъ въ Лечгумъ. Письмо это показалось тѣмъ болѣе страннымъ, что почти въ то-же время получено было письмо отъ кн. Бебутова, въ которомъ онъ сообщалъ, что главнокомандующій полагаетъ наилучшимъ, чтобы княгиня Дадіани отправила дѣтей своихъ въ Тифлисъ или въ Кутаисъ, а сама прибыла въ кругъ расположенія нашихъ войскъ, въ чемъ заключается прямой и существенный интересъ ея и малолѣтняго владѣтеля, и что объ исполненіи всего этого онъ, т. е. кн. Бебутовъ, въ особомъ письмѣ, убѣдительнѣе проситъ правительницу.

Какъ-бы то ни было, правительница уѣхала въ Лечгумъ и затѣмъ перестала даже отвѣчать на письма кн. Мухранскаго. Наши сношенія возстановились только пятнадцать дней спустя: мы увидимъ ниже—по какому поводу.

Между-тѣмъ, изъ части Мингреліи, занятой непріателемъ, начали доходить до насъ непонятные слухи. Въ лагерѣ Омер-паши появились не отдѣльные Мингрельскіе измѣнники, не люди, преслѣдуемые законами и заклейменные общественнымъ мнѣніемъ, отъ которыхъ посему нельзя и ожидать ничего лучшаго, но лица правительственные, обладающія вліяніемъ на народъ. Число такихъ лицъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе увеличивалось. Всѣ они объявляли всенародно, что присланы правительницею для того, чтобы исполнять требованія Турецкаго главнокомандующаго и строго наблюдать за тѣмъ, чтобы жители не предпринимали ничего враждебнаго противъ Турокъ. Первый примѣръ организаціи такого Турецко-Мингрельскаго правительства показали Зугдидскій мдиван-бегъ кн. Нико Дадіани и помощникъ его кн. Петръ Мхеидзе. Всего страннѣе было то, что всѣ эти лица безпрепятственно ѣздили изъ Турецкаго лагеря къ правительницѣ въ Лечгумъ и обратно, какъ-бы для непрерывныхъ переговоровъ. Конечно, этихъ подозрительныхъ симптомовъ въ военное время совершенно достаточно было, чтобы съ нашей стороны огласить правительницу всенародно измѣнницей; таковою гласъ народный нарекъ ее въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи,—въ первыхъ двухъ странахъ съ чувствомъ глубокаго негодованія, проникавшаго во всѣ классы общества, въ Мингреліи, за немногими исключеніями, съ эгоистическимъ равнодушіемъ, къ которому тамошнее народонаселеніе подготовлено своимъ политическимъ бытомъ. Не вдаваясь въ безплодные разсужденія о томъ, что собственно позволительно называть измѣной, я выскажу свое мнѣніе о тогдашнихъ дѣйствіяхъ правительницы,—мнѣніе, основанное на неоспоримыхъ фактахъ.

Выше сказано было, что всѣ политическія правила княгини Дадіани заключаются: 1) въ пугливомъ охраненіи правъ владѣтельнаго дома, и 2) въ сбереженіи отъ всякаго раззоренія Мингреліи, какъ родового достоянія Дадіани. Эта сокращенная характеристика ея понятій вполне оправдалась при настоящихъ событіяхъ.

Мдиван-бегі, ихъ помощники, моуравы и другія Мингрельскія должностныя лица посылаемы были правительницею въ мѣста, занятые непріателемъ, безъ всякихъ порученій къ Омер-пашѣ, но для того, чтобы охранять край отъ раззоренія. Неизвѣстно, какія инструкціи даваемы были этимъ чиновникамъ; положительно извѣстно только то, что, по прибытіи своемъ на назначенныя имъ мѣста, они тотчасъ-же отъ имени правительницы являлись къ Турецкому главнокомандующему, который вообще принималъ ихъ весьма ласково, но удерживалъ при себѣ, возлагая на строжайшую и личную ихъ отвѣтственность наблюденіе, чтобы жители не только не позволяли себѣ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Турокъ, но чтобы безпрекословно исполняли всѣ военныя требованія,

охраняли армію передовыми караулами и заблаговременно извѣщали о всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ. Взамѣнъ этихъ услугъ сардаръ поручился, что жители не подвергнутся никакому раззоренію и что даже за все забираемое у нихъ будетъ выплачиваемо имъ исправно, если не всегда звонкою монетою, то, по-крайней-мѣрѣ, Турецкими ассигнаціями и квитанціями. Мингрельскіе чиновники, поощряемые страхомъ наказанія или честолюбіемъ, обнаружили дѣятельность и усердіе, которыхъ мы въ нихъ и не подозрѣвали; нѣкоторые за вѣрную и ревностную службу удостоились даже получить отъ Омер-паши Турецкіе знаки отличія. Рѣдко въ военной исторіи встрѣчаются примѣры такого быстрого водворенія гражданскаго благоустройства въ краѣ, занятомъ силою оружія; едва прошло дней десять послѣ Ингурскаго сраженія, какъ уже Англичане, находившіеся въ свитѣ Омер-паши, разсыпались въ одиночку на охоту по лѣснымъ тущамъ, гдѣ горсть вооруженныхъ туземцевъ могла-бы задержать сильный отрядъ! И все это произошло отъ самовольныхъ распоряженій правительницы, которая, посылая чиновниковъ своихъ къ Туркамъ, сама не вѣдала, что творила. Нѣтъ сомнѣнія, что упрекъ въ измѣнѣ показался-бы ей неслыханною клеветою.

Несмотря на все происходившее, кн. Мухранскій не отказывался отъ надежды повернуть Мингрелію на нашу сторону, не доходя до разрыва съ правительницею. Зная, что никто не обладаетъ такимъ вліяніемъ на Мингрельцевъ, какъ кн. Григорій Дадіани, и зная, вмѣстѣ съ тѣмъ, что правительница питаетъ къ кн. Григорію глубокую ненависть, кн. Мухранскій, отъ 1-го ноября, № 891, предписалъ ему сдать командованіе надъ колонной, отступившей по верхней Мингрельской дорогѣ, и отправиться по горамъ для вызова князей и дворянъ, которыхъ потомъ долженъ онъ былъ поручить кн. Константину, для занятія Эскіхъ возвышенностей. «Возлагаю это порученіе на вашу свѣтлость», писалъ кн. Мухранскій, «такъ-какъ дѣло это, при настоящихъ обстоятельствахъ, есть первостепенной важности, и никто не имѣетъ столько средствъ выполнить его успѣшно, какъ вы». Конечно, роль вербовщика для отряда кн. Константина была не слишкомъ привлекательна, но ген.-м. кн. Григорій Дадіани явилъ себя въ этомъ случаѣ выше разсчетовъ мелочнаго самолюбія. Сдавъ командованіе вѣренной ему колонною полк. Чихачеву, онъ съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ отправился по Мингреліи, чтобы вновь собирать разсѣявшуюся милицію: пламенное усердіе его увѣнчалось блестящимъ результатомъ. Не болѣе, какъ чрезъ четыре дня, успѣлъ онъ собрать до 400 отборныхъ всадниковъ, привелъ ихъ на недоступныя Эскія высоты и передалъ начальству брата своего, майора кн. Константина. Каковъ-бы ни былъ дальнѣйшій ходъ дѣла, во всякомъ случаѣ, милиція эта оставалась тамъ въ совершенной безопасности; она могла служить центромъ притяженія для народнаго возстанія въ Мингреліи и висѣла-бы надъ Турками, какъ черная туча, готовая разразиться съ громовыми ударами. 4-го ноября собралась эта милиція, но ниже мы увидимъ, что сдѣлалось изъ нея 6-го ноября, подъ предводительствомъ доблестнаго майора кн. Константина Дадіани.

Между-тѣмъ положеніе Гуріи начало внушать сильныя опасенія.

До послѣднихъ чиселъ октября на Кобулетской границѣ все было спокойно; носились слухи, что, одновременно съ движеніемъ Омер-паши чрезъ Ингуръ, Мустафа-паша перейдетъ чрезъ Чолокъ, но незамѣтно было положительныхъ приготовленій къ этому наступленію. 27-го и 28-го октября Кобулетскій отрядъ внезапно усилился прибывшими изъ Батума войсками, подъ начальствомъ Мамед-паши, въ числѣ болѣе 8-ми т. пѣхоты, съ 8-ю полевыми орудіями. 30-го октября, по самымъ положительнымъ свѣдѣніямъ, въ одномъ переходѣ отъ нашей границы собрано было 15 т. пѣхоты, 3 т. кавалеріи, при 14-ти орудіяхъ, кромѣ значительнаго числа баши-бузукъ изъ Лазовъ, Чаквцевъ, Аджарцевъ и др. Сверхъ того, ожидалась войска на 8-ми судахъ. Противъ устья Супсы, у Григоретъ постоянно крейсеровалъ пароходъ, спуская шлюпки для промѣровъ.

Ген.-м. Бруннеръ, начальствовавшій войсками въ Гуріи, имѣлъ въ распоряженіи своемъ всего $4\frac{3}{4}$ баталіона, при 2-хъ легкихъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и 3 сотни Рачинской милиціи. Пѣхота представляла въ наличности не болѣе 2-хъ т. пштыковъ. При такой рѣшительной несоразмѣрности силъ своихъ съ силами непріятеля и опасаясь, при быстромъ наступленіи его, быть совершенно отрѣзаннымъ отъ Усть-Цхенис-цкали, ген.-м. Бруннеръ счелъ невозможнымъ удерживать Акетскую позицію. 1-го ноября отступилъ онъ съ нея по двумъ направленіямъ: $3\frac{3}{4}$ баталіона оставлены были имъ на Чахатаурскихъ высотахъ, одинъ баталіонъ на Чопанской дорогѣ. Отступленіемъ къ Чопанамъ обнаружилась Кодорская переправа со стороны Гуріи, гдѣ уже по лѣвому берегу Ріона отъ Чопанъ до Поти не оставалось болѣе регулярныхъ войскъ; вся-же масса Гурійской милиціи обращена была тогда къ Кобулетской границѣ, лицомъ къ лицу къ отряду Мустафа-паши. Необходимо было уничтожить Кодорскую переправу: Азовскіе баркасы, тамъ стоявшіе, глубоко сидя, не могли быть подняты по мелководію рѣки къ Усть-Цхенис-цкали и взорваны были кап.-лейт. Савиничемъ.

Чтобы яснѣе изобразить обстоятельства, опредѣлившія наши дальнѣйшія военныя соображенія, необходимо представить общій очеркъ нашего положенія 4-го числа ноября.

Погода была необыкновенно хороша; уже слишкомъ мѣсяцъ, какъ не выпало ни капли дождя, всѣ лѣсныя дороги на равнинѣ сдѣлались удобо-проходимыми для пѣхоты; физическія оборонительныя средства Мингреліи ослабли въ неимоверной степени.

Мѣстныя власти скрылись отъ насъ и частью передались на сторону Омер-паши, который нашелъ въ нихъ ревностныхъ исполнителей своей воли. Это дѣлалось отъ имени правительницы, что, конечно, несправедливо, но не подвергалось никакому сомнѣнію въ глазахъ народа. Мингрельцы частью сформировали уже изъ себя милицію Турецкой службы; масса жителей пламенно желала отступленія нашего въ Имеретію, что избавило-бы край отъ тягости войны и неразлучнаго съ нею раззоренія. Эти чувства выражались открыто, на словахъ, не одними простолюдинами, а и начальникомъ Русско-Мингрельской милиціи, кн. Константиномъ; ближайшая родственница владѣтельнаго дома не устыдилась послать свои рукодѣлія въ даръ Омер-пашѣ *). Ненависть Мингрельцевъ въ особенности обнаруживалась въ отношеніи къ Имеретинцамъ, находившимся въ нашемъ отрядѣ; непріязненно противъ насъ Мингрельцы еще не дѣйствовали, потому что боялись насъ; но, несмотря на то, нельзя не сказать, что мы находились въ то время въ непріязненномъ краѣ.

По соединеніи войскъ, высадившихся въ Редут-кале, съ тѣми, которыя перешли чрезъ Ингуръ, силы Омер-паши возросли до 40 т. чел. Авангардъ расположенъ былъ у Хвалони и Наджихеви; главные силы—въ Зугдидахъ и по дорогамъ Хетской и Хоргинской.

Сверхъ того, на р. Чолохъ стоялъ корпусъ Мустафа-паши, численностью около 20-ти т. чел.

Такимъ образомъ непріятель въ весьма значительныхъ силахъ занималъ всѣ входы въ Мингрелію и Гурію. Выше было объяснено, что море доставляло этимъ отдѣльнымъ отрядамъ выгоды внутреннихъ линій. Сверхъ того, положительно извѣстно было, что Омер-паша ожидалъ къ себѣ прибытія рѣчныхъ пароходовъ, чтобы открыть по Ріону продовольственную линію.

При такомъ расположеніи, наступательныя дѣйствія съ нашей стороны, предполагая даже, что силы наши были-бы сколько-нибудь соразмѣрны съ силами непріятельскими, не могли привести насъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ: самый слабый пунктъ непріятельскаго базиса былъ Зугдиды, но ничто не препятствовало-бы Туркамъ отступить къ Анакли, гдѣ они были-бы въ

безопасности, какъ въ Редутѣ, въ Николаевскѣ, или въ Кобулетахъ. Но о наступленіи съ нашей стороны нечего было и думать при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Расположеніе Гурійскаго отряда было слѣдующее:

На верхней Мингрельской дорогѣ, между Техуромъ и Абахой, $2\frac{1}{2}$ баталіона—на позиціи чрезвычайно крѣпкой, но удобо-обходимой. Небольшая колонна эта, какъ мы видѣли, была отправлена по верхней Мингрельской дорогѣ для поддержанія и развитія въ нагорномъ краѣ народной войны,—попытка, совершенно не удавшаяся. Слабость этой колонны позволяла непріятелю не обращать на нее никакого вниманія при наступленіи.

На почтовой Мингрельской дорогѣ 10 баталіоновъ между Цивой и Техуромъ. Здѣсь не встрѣчается никакой позиціи, которая представляла-бы тактическія выгоды, заслуживающія вниманія: мѣстность вездѣ лѣсиста, слегка волнообразна вдоль теченія нѣсколькихъ полувисохшихъ ручьевъ; дорогъ весьма много, сдѣлавшихся удобо-проходимыми по причинѣ чрезвычайной засухи и допускавшихъ—какъ ближніе, такъ и дальніе обходы; каждый такой обходъ для обороняющагося весьма опасенъ, потому что отступать нельзя иначе, какъ по лѣснымъ дефиле. Для человѣка сколько-нибудь усвоившаго себѣ тактическія разсужденія очевидно, что такая мѣстность исключительно благопріятствуетъ выгодамъ численнаго перевѣса, потому что выгоды на сторонѣ того, кто болѣе имѣетъ средствъ раздробляться; тутъ тактическихъ ключей никакихъ нѣтъ. На мѣстности, благопріятствующей численному перевѣсу силъ, вступать въ бой съ непріятелемъ, въ семь или восемь разъ сильнѣйшимъ, безъ надежды на достиженіе какихъ-бы то ни было результатовъ, есть дѣло безразсудное, для котораго нѣтъ никакого оправданія въ глазахъ военнаго человѣка.

Сообщеніе между Мингреліей и Гуріей не могло производиться иначе, какъ чрезъ Усть-Цхенис-цкали, потому что Кодорская переправа была уничтожена и весь лѣвый берегъ Ріона открытъ для непріятеля до Чопанъ. Въ Чопанскомъ лѣсномъ дефиле стоялъ одинъ баталіонъ, которому тамъ совершенно нечего было дѣлать, кромѣ какъ только погибнуть, на подобіе 300 Спартанцевъ въ Оермопилахъ: притомъ Чопаны—не Оермопилы. На Чахатаурѣ— $3\frac{3}{4}$ баталіона на весьма сильной позиціи, но для обороны ея силъ этихъ было недостаточно, о чемъ ген.-м. Бруннеръ предупредилъ заблаговременно.

На каждомъ изъ вышеозначенныхъ пунктовъ, кромѣ пѣхоты, находилась, въ большемъ или меньшемъ числѣ, Имеретинская милиція, одушевленная превосходнымъ духомъ, но отъ нея покуда мало еще можно было ожидать пользы, потому что, будучи расположена въ узкихъ дефиле вмѣстѣ съ регулярными войсками, она только производила-бы замѣшательство во время боя; отдѣлять-же ее отъ отряда въ стороны нельзя было въ краѣ, жители котораго питали къ ней враждебное расположеніе.

Итакъ, мы видимъ, что каждый пунктъ нашего расположенія занятъ былъ нами крайне слабо и не представлялъ другихъ боевыхъ выгодъ, кромѣ весьма худо удовлетворяемыхъ условій пассивной обороны; пункты эти не имѣли ни взаимной связи, ни общаго резерва; все расположеніе какъ-бы основано было на правилахъ Австрійской кордонной системы, давно уже сдѣлавшейся смѣшной. Турки, не успѣвъ еще углубиться далеко во внутрь края, могли смѣло дѣлать демонстраціи, которыя удались-бы по причинѣ неловкости нашего расположенія. Изъ Гуріи нельзя было помогать Мингреліи, ни изъ Мингреліи—Гуріи; если-бы непріятель началъ рѣшительное наступленіе въ одной изъ этихъ странъ, а въ другой ограничился демонстраціями, то часть отряда подверглась-бы всей тяжести неравнаго боя, а другая осталась-бы праздною. Но съ потерю Гуріи сама собою терялась Мингрелія съ находящимся въ ней отрядомъ и, наоборотъ, съ потерю Мингреліи терялась-бы Гурія. Если-бы мы заранѣе очистили Гурію и колонну ген. Бруннера притянули къ себѣ на Циву, то весьма естественнымъ образомъ Омер-паша могъ быстро перемѣнить свой планъ дѣйствій; Мустафа-паша въ четыре дня могъ дойти до Усть-Цхенис-цкали,

*) Эти обстоятельства приводятся здѣсь, конечно, не для обвиненія лицъ, хотя и высоко стоящихъ по рожденію, но, по безхарактерности своей, заслуживающихъ полного снисхожденія; обо всемъ этомъ упоминается только для того, чтобы показать, какое направленіе приняло въ это время общественное мнѣніе даже въ высшихъ классахъ Мингрельскаго населенія.

въ тылу своемъ усилиться на счетъ арміи Омер-паши и заставить насъ отступить поспѣшно изъ Мингреліи, чтобы предупредить въ Кутаисѣ непріятеля, что намъ едва-ли-бы даже удалось.

Все это такъ просто и очевидно, что мои длинныя разсужденія, конечно, не могутъ не показаться совершенно излишними. Несмотря на то, дѣйствія кн. Мухранскаго въ совокупности подверглись безъ обсужденія осужденію людей, которыхъ каждое слово имѣетъ официальную важность,—не говорю о пустословіи праздныхъ болтуновъ: послѣднее совершенно въ порядкѣ вещей. Сколько-нибудь отчетливаго осужденія мнѣ еще не привелось слышать; поводы къ официальному до-сихъ-поръ составляютъ непроницаемую тайну. Почему составляютъ они тайну—это есть новая тайна, еще менѣе проницаемая, чѣмъ первая.

Послѣ полудня 4-го ноября непріятельскій авангардъ двинулся отъ Наджихеви къ Цивѣ; въ то-же время снялся оттуда аррьергардъ нашъ, подѣ начальствомъ полк. Мамацева. Главныя силы наши, расположенныя на Техурѣ, тронулись въ тотъ-же день. Къ вечеру 5-го числа весь Мингрельскій отрядъ расположился на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, между Ганири и Маранской станціей; въ тотъ-же день колонна, стоявшая, подѣ начальствомъ ген.-м. кн. Дадіани, на верхней Мингрельской дорогѣ, переправилась чрезъ Цхенис-цкали въ окрестностяхъ Хони. Такимъ образомъ Мингрелія была очищена отъ нашихъ войскъ, за исключеніемъ небольшихъ отрядовъ конницы, оставленныхъ на правомъ берегу Цхенис-цкали, въ видѣ наблюдательныхъ постовъ. При отступленіи нашемъ отъ Техура сожжены были бараки, устроенныя въ Сортиани, и Техурскій магазинъ. Наши чарводарскія лошади, безъ отдыха бывшія въ движеніи послѣ Ингурскаго дѣла, пришли въ совершенное истощеніе; но, тѣмъ не менѣе, для нихъ предвидѣлось еще много работы на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, потому что нельзя было замѣнить ихъ другими; такимъ образомъ, оставаться долѣе въ Мингреліи для вывоза тяжестей, пока непріятель не принудилъ-бы насъ къ отступленію, было бесполезно и опасно: *бесполезно*—потому что мы только нагромодили-бы въ Маранской станціи склады, которые пришлось-бы тамъ уничтожить, по невозможности ни вывезти, ни охранять ихъ; *опасно*—потому что трудно отступать при сильномъ натискѣ по дефиле, запруженному въюками, которые въ такомъ случаѣ легко даже могли-бы достаться въ руки непріятеля. Утвердительно можно сказать, что въ продолженіи всего похода Туркамъ не удалось ничего захватить изъ того, чего мы не могли вывезти *).

Прежде, чѣмъ мы на время разстанемся съ Мингреліей, остается намъ сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ Мингрельской милиціи, столь успѣшно собранной ген.-м. кн. Григоріемъ Дадіани и поставленной на Экскихъ высотахъ, подѣ начальствомъ майора кн. Константина Дадіани.

Вечеромъ 6-го числа, кн. Григорій, находясь при колоннѣ своей въ окрестностяхъ Хони, весьма удивленъ былъ неожиданнымъ пріѣздомъ брата своего, кн. Константина, и еще болѣе тѣмъ, что отъ него услышалъ. Кн. Константинъ сообщилъ, что онъ, будто-бы, имѣлъ случай лично осмотрѣть непріятельскій лагерь, расположенный на р. Хони **, и убѣдился, что тамъ войскъ до 70-ти т., при 80-ти орудіяхъ; что, такъ-какъ противъ такой силы Русскимъ бороться нельзя и, притомъ, Русскіе отступили за Цхенис-цкали, то онъ распустилъ Мингрельскую милицію и самъ отправляется въ Горди къ правительницѣ, для подаенія ей совѣтовъ, въ которыхъ она, при настоящихъ печальныхъ обстоятельствахъ, особенно нуждается. Кн. Григорій представлялъ брату своему, что самовольно распускать милицію нельзя и что, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ донести о томъ кн. Мухранскому, какъ главному начальнику. Но, повидимому, кн. Константинъ въ это время гораздо болѣе уже заботился объ Омер-пашѣ, чѣмъ о кн. Мухранскомъ: не

внимая никакимъ увѣщаніямъ, онъ уѣхалъ въ Горди, для подаенія совѣтовъ правительницѣ. Этимъ заключилось его военное поприще въ Гурійскомъ отрядѣ. Этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилось окончательно, чего оставалось намъ ожидать въ будущемъ отъ Мингрельскаго правительства.

Необходимо теперь представить краткій очеркъ физическихъ свойствъ теченія р. Цхенис-цкали на протяженіи отъ выхода ея изъ горнаго ущелья до впаденія въ Ріонъ.

Протяженіе это составляетъ около 30-ти верстъ; въ то время, какъ происходили описываемыя нами дѣйствія, воды въ рѣкѣ вообще было мало, бродовъ весьма много; въ отношеніи къ стремительности теченія, Цхенис-цкали значительно уступаетъ Ингуру; не было никакого повода сомнѣваться, что Омер-паша, успѣвъ переправиться чрезъ Ингуръ, не поколеблется переправиться и чрезъ Цхенис-цкали. Тѣмъ не менѣе, оборона этой рѣки представляла для насъ весьма значительныя выгоды.

По выходѣ своемъ изъ ущелья, Цхенис-цкали течетъ нѣсколькими рукавами въ низменныхъ берегахъ, сухихъ и открытыхъ противъ Хони; по мелководію, переправа здѣсь была весьма удобна для всѣхъ родовъ войскъ,—тѣмъ болѣе, что грунтъ дна твердый и хрящеватый. Но для переправы всѣми силами на этомъ протяженіи рѣки непріятелю представлялись многія невыгоды: чтобы перейти съ почтовой Мингрельской дороги на верхнюю противъ Хони, непріятель, для безопасности своей, долженъ былъ начать фланговое движеніе отъ Сенакъ къ Банзѣ, чрезъ что заранѣе обнаружилъ-бы свои намѣренія; мѣстность праваго берега Цхенис-цкали противъ Хони открыта и удобно-обозрѣваема на большое пространство; слѣдовательно, непріятелю трудно было-бы произвести неожиданно переправу значительными силами; совершивъ переправу, для дальнѣйшаго движенія, ему нельзя было миновать огромнаго селенія Хони, которое съ окрестными селеніями составляетъ сплошную округу садовъ, полей, домовъ, окруженныхъ живыми изгородями, гдѣ движеніе можетъ производиться не иначе, какъ по лабиринту кривыхъ улицъ: достаточно было зажечь Хони, чтобы задержать тамъ на долгое время наступающаго, а между-тѣмъ силы наши, расположенныя на остальной части теченія Цхенис-цкали, поспѣли-бы къ Хони и принудили-бы непріятеля къ весьма невыгодному для него бою, потому что, въ случаѣ неудачи, онъ былъ-бы отрѣзанъ отъ Мингреліи и отброшенъ къ горамъ, гдѣ окончательная гибель для него была неминуема. Для охраненія этой части рѣки, въ Хони поставлено было 5 баталіоновъ; впереди по Цхенис-цкали для наблюденія выставлена значительная часть кавалеріи. Начальство надъ этой колонной ввѣрено было ген.-м. кн. Дадіани, на воинскія дарованія и твердость котораго вполне можно было положиться.

Несравненно большія выгоды для переправы представляла непріятелю средняя часть теченія рѣки, центральнымъ пунктомъ которой было селеніе Ганири. По мелководію рѣка здѣсь была также удобно-проходима, какъ и противъ Хони; грунтъ дна вездѣ твердый и хрящеватый; возможность переправы прерывается въ иныхъ мѣстахъ тѣмъ, что—то тотъ, то другой берегъ, хотя и не высокій, дѣлается совершенно обрывистымъ. Успѣвъ переправиться противъ Ганири, непріятель пріобрѣтаетъ ту огромную выгоду, что разрѣзываетъ центръ нашего расположенія по Цхенис-цкали и становится на прямѣйшей дорогѣ къ Кутаису. Мѣстность по обоимъ берегамъ покрыта густымъ колючимъ кустарникомъ, что, съ одной стороны, способствуетъ скрытности переправы, съ другой-же—благопріятствуетъ упорству обороны. Эта часть оборонительной линіи представляла наибольшую опасность, потому что непріятель на ней могъ достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ; на ней сосредоточены были главныя силы Гурійскаго отряда около селенія Ганири.

Верстахъ въ 3-хъ выше Маранской станціи свойства Цхенис-цкали совершенно измѣняются. То одинъ, то другой берегъ становятся столь обрывистыми, что переправа дѣлается совершенно невозможною. Грунтъ рѣки постепенно обращается изъ твердо-

*) Помѣщенное въ иностранныхъ газетахъ извѣстіе о 1,200 тулупахъ, захваченныхъ, будто-бы, Омер-пашею въ Хони, есть нелѣпость, которой не стоитъ опровергать.

**) Это ложь.

хрищеватаго въ иловатый, затрудняющій или даже въ иныхъ мѣстахъ дѣлающій невозможною переправу. Рѣка не раздѣляется болѣе на рукава, но течетъ въ одномъ руслѣ. Правый берегъ Цхенис-цкали весь покрытъ лѣсомъ; на лѣвомъ—сначала мелкій, но густой и колючій кустарникъ; противъ Маранской станціи мѣстность открыта; ниже занята она садами, селеніями и лѣсомъ. Можно было быть увѣреннымъ, что на этомъ протяженіи рѣки непріятель не предприметъ переправы главными силами. Разумѣется, онъ могъ навести понтонный мостъ на почтовой дорогѣ противъ Маранской станціи, чему весьма способствовали—и ближайшіе изгибы рѣки, и спокойное ея теченіе, но переправа на этомъ пунктѣ была-бы крайне опасна.

Начиная отъ р. Кобзы, почтовая дорога составляетъ весьма острый уголъ съ рѣкою Цхенис-цкали, и непріятельскія колонны должны-бы въ ближайшемъ отъ насъ разстояніи производить фланговое движеніе. Предполагая даже, что мы не помѣшали-бы—ни этому движенію, ни наведенію понтоннаго моста у Маранской станціи, первыя переправившіяся части все-таки подвергались-бы величайшей опасности, потому что окрестная мѣстность лѣваго берега допускаетъ дѣйствіе большими силами: опрокинувъ переправившіяся части, намъ не трудно было-бы отрѣзать ихъ отъ моста и отбросить въ тѣсный уголъ (*cul de sac*), образуемый слияніемъ Ріона съ Цхенис-цкали. Для насъ это могло-бы составить рѣшительный успѣхъ, который повелъ-бы къ окончательному пораженію Турецкой арміи.

Изъ вышесказаннаго очевидно, что непріятелю всего выгоднѣе было перейти чрезъ Цхенис-цкали въ бродъ противъ Ганири. Дорогъ на правомъ берегу, выходящихъ отъ Абаша къ этой части теченія Цхенис-цкали, весьма много: болѣею частью онѣ узки и извиваются между изгородами селеній, но совершенно удобо-проходимы; противодѣйствія со стороны тамошняго Мингрельскаго народонаселенія непріятелю нечего было опасаться. Съ нашей стороны, какъ мы сказали, около Ганири сосредоточены были главные силы отряда; одинъ эшелонъ поставленъ былъ верстахъ въ 5-ти между Ганири и Маранскою станціею. Въ случаѣ переправы противъ Ганири, эшелонъ этотъ долженъ былъ дѣйствовать во флангъ непріятелю; та-же обязанность возложена была и на Хонскую колонну, которая, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могла, во время самаго боя, перейти на правый берегъ, чтобы увеличить разстройство непріятеля, дѣйствуя ему въ тылъ.

При нѣкоторомъ ознакомленіи съ общими мѣстными свойствами Ріонскаго края, весьма яснымъ становится, что Усть-Цхенис-цкали составляетъ важнѣйшій стратегическій пунктъ. Если на пунктѣ этомъ устроить сильный укрѣпленный лагерь, при пособіи работъ долговременной фортификаціи, съ обезпеченными переправами чрезъ Ріонъ и чрезъ Цхенис-цкали, съ магазинами, госпиталями и бараками внутри, такъ чтобы Кутаисъ лишился всякаго военнаго значенія, то, конечно, Усть-Цхенис-цкальскій укрѣпленный лагерь могъ-бы измѣнить всѣ стратегическіе элементы Ріонскаго края *). Взамѣнъ такого укрѣпленнаго лагеря, построить на-скоро какой-нибудь тет-де-понъ—это столь-же забавная мысль, какъ-бы вооружить солдата куркомъ, вмѣсто ружья!

Посреди описываемыхъ нами военныхъ обстоятельствъ, и мы, и Турки не могли не смотрѣть на тѣсное пространство, образуемое крутыми изломами Ріона и круто-берегами теченіемъ Цхенис-цкали, какъ на западню, въ которую, при неловкомъ маневрированіи, можно попасться на конечную свою гибель. Впрочемъ, весьма естественнымъ образомъ допускалось предположеніе, подтверждавшееся показаніями лазутчиковъ, что Омер-паша метитъ на Усть-Цхе-

нис-цкали для достиженія весьма важной военной цѣли. Все теченіе Ріона ниже этого пункта, равно какъ и правый берегъ Цхенис-цкали, были уже въ его рукахъ; расположивъ армію свою въ совокупности на почтовой Мингрельской дорогѣ, на Абашѣ, или еще ближе—на Кобзѣ, онъ могъ отрѣзать незначительную даже команду на каюкахъ по Ріону, чтобы захватить беззащитныя Усть-Цхенис-цкальскіе магазины, чему могли способствовать команды штурпериновъ съ праваго берега Цхенис-цкали; найденные запасы были-бы для него безцѣнной добычей, которая обезпечила-бы его на долгое время; могли-бы осуществиться надежды его на прибытіе рѣчныхъ пароходовъ; въ такомъ случаѣ Усть-Цхенис-цкальская коса представила-бы собою превосходный складочный пунктъ, обезпеченный двумя рѣками, а съ сухого пути перекопомъ въ 150 саж., обстрѣливаемымъ батареею съ праваго берега. Я говорю—обезпеченный, потому что мы ничего не могли предпринять, пока армія Омер-паши стояла на правомъ берегу Цхенис-цкали, въ промежуткѣ между этимъ пунктомъ и Ганири. Дѣйствовать, конечно, можно было-бы съ праваго берега Ріона, но по очищеніи нами Гуріи неизвѣстно еще было, что произойдетъ въ этой странѣ.

Отсюда видно, какія великія затрудненія составляли для насъ Усть-Цхенис-цкальскіе склады, помѣщенные на плоской и открытой косѣ, удаленной отъ Ганири, гдѣ былъ центръ расположенія нашего отряда. Непозволительно было ни минуты останавливаться на недѣльномъ предположеніи занятія Маранскаго угла цѣлымъ отрядомъ: не имѣя тамъ возможности ни двигаться, ни дѣйствовать, мы подвергли-бы себя неизбѣжному и рѣшительному пораженію, оторвались-бы отъ всѣхъ подкрѣпленій, слѣдовавшихъ къ намъ отъ Сурама, и, наконецъ, предоставили-бы Омер-пашѣ полную возможность, ставъ на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, отрѣзать отъ арміи своей небольшую часть для овладѣнія Кутаисомъ, гдѣ склады наши были гораздо значительнѣе еще, чѣмъ въ Усть-Цхенис-цкали. Предположимъ, что мы, оставаясь главными силами у Ганири, возложили-бы на особый отрядъ оборону Усть-Цхенис-цкали: очевидно, что это расположеніе было-бы такъ-же безразсудно, какъ и первое. Не значило-ли-бы это отправить на вѣрную гибель такой отрядъ, потому что—какъ ему дѣйствовать на узкой, плоской и голой косѣ противъ цѣлой арміи Омер-паши, безпрепятственно занимающей правый берегъ Цхенис-цкали? При этомъ мы бесполезно ослабили-бы только Ганирскій отрядъ, отъ котораго зависѣла судьба цѣлаго похода.

Оставалось рѣшиться на одно: сколь возможно дѣятельнѣе вывозить всѣ запасы изъ Усть-Цхенис-цкали въ Кутаисъ и продолжать это до тѣхъ поръ, пока Турки не помѣшаютъ намъ. Когда же непріятель сдѣлаетъ какое-либо покушеніе на наши склады, то, при невозможности оборонять ихъ, предать пламени все то, чего мы не успѣли вывезти, чтобы не досталось оно въ руки Турокъ. Вывозъ запасовъ изъ Усть-Цхенис-цкальскихъ магазиновъ начался еще въ то время, когда мы находились въ Мингрелии, и продолжался непрерывно и безъ отдыха до 7-го числа. Составъ перевозочныхъ средствъ нашихъ въ то время былъ крайне ограниченъ: чародарскія лошади, состоявшія при отрядѣ, приведены непрерывною работою въ совершенное изнуреніе; Имеретія почти вся поднята въ видѣ милицій и ополченій; это вооруженное народонаселеніе поглощало большое число мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, а на тѣхъ, которыя оставались, жители увозили вдаль свои семейства и имущество. Прежде всего приступлено было нами къ спасенію огромныхъ артиллерійскихъ запасовъ: ихъ успѣли вывезти вполне; потомъ начали вывозить провіантъ. Вокругъ провіантскаго магазина и на мосту чрезъ Ріонъ приготовлены были горючія вещества для быстрѣйшаго произведенія пожара въ случаѣ нужды: это возложено было на команды отъ Черноморскаго линейнаго № 10-й баталіона, которыя обязаны были потомъ на каюкахъ переправиться чрезъ Ріонъ и пробраться лѣвымъ берегомъ въ Кутаисъ. Команды эти ограничены были предѣлами необходимости, такъ-какъ на нихъ возлагалась обязанность удерживать непріятеля и, притомъ, чѣмъ они были малочисленнѣе, тѣмъ легче могли отступить. Своевре-

*) Если когда-нибудь въ мирное безмятежное время приступлено будетъ къ подготовленію Ріонскаго края на случай войны, то вниманіе неизбѣжно сосредоточится на Усть-Цхенис-цкали. Единственное неудобство этого пункта заключается въ нездоровости климата; но, быть можетъ, есть средство отвратить это расхищеніемъ окрестныхъ лѣсовъ и осушкою болотъ. Не могу рѣшить вопроса, но замѣчу, что климатъ въ Усть-Цхенис-цкали ежегодно улучшается. Въ продолженіи лѣта 1855 года части войскъ, тамъ расположенныя, менѣе потеряли отъ климата, чѣмъ тѣ, которые стояли въ Кутаисѣ.

менное сожжение складовъ было дѣломъ первостепенной важности, и потому, несмотря на малочисленность командъ, оставленныхъ въ Усть-Цхенис-цкали, главное начальство надъ ними поручено было ген.-м. Мионову.

Послѣ отступленія нашего 4-го числа отъ Техура, Турецкая армія перешла изъ Хеты на Циву; авангардъ ея выдвинулся на Техуръ, выставивъ передовой эшелонъ къ Абашѣ; вся конница, составленная изъ регулярной Турецкой кавалеріи, съ значительнымъ скопищемъ Черкесовъ, Абхазцевъ, Самурзаканцевъ и Мингрельцевъ, подъ предводительствомъ Фергад-паши, перейдя чрезъ Абашу, приблизилась къ Цхенис-цкали. 7-го числа произошла перестрѣлка между нашими козаками и отрядомъ непріятельской кавалеріи на пространствѣ между рр. Кобзой и Цхенис-цкали. Все обнаруживало, что Омер-паша рѣшительно намѣренъ идти къ Кутаису: перемѣнить планъ дѣйствій для него уже сдѣлалось поздно и трудно. Настало время противопоставить ему отпоръ всѣми силами, и 7-го числа ген.-м. Бруннеру предписано было очистить Чахатауръ и Чопаны и со всею Гурійскою колонною присоединиться къ главнымъ силамъ въ Ганири, что и было исполнено имъ въ ночь съ 7-го на 8-е число. Командованіе надъ Гурійскою милиціею поручено было кн. Мухранскимъ майору Мачаваріани; въ случаѣ наступленія непріятеля изъ Кобулетъ, каждый дружинный начальникъ долженъ былъ дѣйствовать самъ по себѣ, сообразно прежде полученнымъ инструкціямъ; для охраненія магазина и барачковъ въ Акетахъ, предписано было поставить тамъ команду милиціонеровъ, которая, въ случаѣ очевидной опасности, должна была предать все пламени.

Множество примѣровъ военной исторіи показываютъ, какъ рѣдко удается отыскать настоящую минуту для приведенія въ исполненіе какого-нибудь дѣйствія, если таковое дѣйствіе непременно должно быть исполнено въ опредѣленный моментъ,—никакъ не раньше и не позже *). Таковая судьба постигла Усть-Цхенис-цкальскіе склады. Какъ ни прискорбно это происшествіе, но чтобы не переступать, при обсужденіи его, предѣловъ справедливости,—необходимо вникнуть въ положеніе людей, оставленныхъ нами при этихъ складахъ. Оборонять ихъ они не только не могли, но даже и не должны были, потому что, допустивъ къ себѣ непріятеля для боя, они потомъ не успѣли-бы произвести пожаръ. Узнавать о приближеніи непріятеля и тѣмъ менѣе еще судить о степени опасности они также были не въ состояніи, потому что противоположный берегъ Цхенис-цкали, закрытый селеніями и лѣсомъ, могъ служить пристанищемъ для невидимаго непріязненнаго скопища, которое мгновенно могло на нихъ хлынуть. Каждый, отъ генерала до простого солдата, проникнутъ былъ мыслью, что, въ случаѣ малѣйшаго замедленія, всѣ эти запасы попадутся въ руки непріятеля. Легко догадаться, въ какомъ напряженномъ состояніи духа всѣ находились; легко и догадаться, какое дѣйствіе должна была произвести первая тревога. Что было поводомъ къ этой тревогѣ—объяснить нельзя, какъ то всегда бываетъ въ таковыхъ случаяхъ: быть можетъ, выстрѣлы, произведенные безъ намѣренія какими-нибудь милиціонерами, или толпа, внезапно гдѣ-нибудь показавшаяся, или приказаніе не понятое или не разслышанное; или, наконецъ, пожаръ, случайно происшедшій. Какъ-бы то ни было, но на разсвѣтъ 8-го числа Усть-Цхенис-цкальскій провіантскій магазинъ объятъ былъ пламенемъ. Смятеніе мгновенно распространилось отсюда до Ріонскаго моста, по которому въ то самое время проходилъ хвостъ колонны ген. Бруннера. Конечно, пожаръ былъ для всѣхъ неожиданъ, но, какъ на каждый пожаръ, тотчасъ-же сбѣжалась толпа окрестныхъ жителей въ надеждѣ поживиться чѣмъ-нибудь при общей суматохѣ. Вещей цѣнныхъ не представилось для ихъ жадности; тяжелыхъ мѣшковъ съ провіантомъ нельзя было много унести—ни на себѣ, ни даже въ нѣсколькихъ каюкахъ, подплывшихъ съ противоположнаго берега; толпа преимущественно

ринулась на желѣзо, остававшееся въ складахъ, и на холщевые мѣшки, для унесенія которыхъ выкладывалась мука, въ нихъ заключавшаяся. Въ продолженіи часовъ двухъ, въ Усть-Цхенис-цкали господствовалъ величайшій беспорядокъ: солдаты тщетно старались разгонять хищниковъ; одни гасили пожаръ, другіе распространяли его, думая, что такъ приказано. Узнавъ о томъ, кн. Мухранскій послѣдно послалъ приказаніе прибывшему въ колоннѣ ген. Бруннера баталіону Брестскаго пѣхотнаго полка, подъ командой полк. Осипова, воротиться въ Усть-Цхенис-цкали. Полк. Осиповъ успѣлъ прекратить пожаръ и хищничество, но привести въ порядокъ разбросанные полусгорѣвшіе и полунстерзаные мѣшки съ провіантомъ не было никакой возможности. Нельзя было поручиться, что утренніе беспорядки не возобновятся чрезъ нѣсколько часовъ еще въ болѣешемъ размѣрѣ; молва о случившемся должна была перенестись на правый берегъ Цхенис-цкали и привлечь большую толпу Мингрельцевъ,—быть можетъ, даже Турецкій отрядъ. 9-го числа приказано было полк. Осипову сжечь Ріонскій мостъ, равно какъ и остатки Усть-Цхенис-цкальскихъ запасовъ, послѣ чего присоединиться къ эшелону полк. Эггера, ближайшему къ Маранской станціи.

Такимъ образомъ, 9-го ноября Гурійскій отрядъ стоялъ въ полномъ сборѣ и въ полной готовности встрѣтить Омер-пашу рѣшительнымъ боемъ на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали. Наканунѣ еще отрядъ нашъ усилился прибытіемъ 3-хъ баталіоновъ изъ Грузіи, подъ начальствомъ полк. Опочинина; чрезъ два дня прибыли еще два баталіона; силы наши возросли до 22-хъ баталіоновъ. Выше было объяснено, на какія тактическія выгоды мы рассчитывали для боя; въ началѣ этой статьи замѣчено было также, что въ случаѣ неудачи на Цхенис-цкали, при настойчивомъ преслѣдованіи, отступление затруднительно, потому что должно направляться всѣми силами по лѣсистому дефиле къ одной точкѣ, а именно—къ мосту чрезъ Ріонъ, находящемуся въ беззащитномъ Кутаисѣ. На этой невыгодѣ сосредоточилось вниманіе одного изъ нашихъ старшихъ военныхъ начальниковъ, который всячески старался отклонить кн. Мухранскаго отъ рѣшимости принять бой на Цхенис-цкали, находя лучшимъ заблаговременно отступить чрезъ Кутаисъ на Красную рѣчку (въ 3-хъ верстахъ за Кутаисомъ, по дорогѣ въ Тифлисъ). Невыгода эта, впрочемъ, въ дѣйствительности была далеко не такъ велика, какъ представлялась. Предполагая даже рѣшительную побѣду на сторонѣ Омер-паши, во всякомъ случаѣ, армія его должна была придти въ большое разстройство послѣ упорнаго боя, и едва-ли онъ рѣшился-бы слѣдовать за нами, на плечахъ нашихъ, до Кутаиса, въ особенности при извѣстной своей медлительности и осторожности. Но если-бы кн. Мухранскій послушался такого совѣта, то послѣдствія были-бы неисправимо-гибельныя для насъ. Оставляя Кутаисъ, мы должны были-бы истребить всѣ находившіеся тамъ запасы,—болѣе значительные, чѣмъ Усть-Цхенис-цкальскіе, и составлявшіе послѣдній источникъ нашего продовольствія. Оборонять Кутаисъ съ лѣваго берега Ріона, кромѣ множества причинъ, нельзя было уже по одному тому, что на правомъ берегу находилось болѣе 2,000 нашихъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ вывезти было не на чемъ и некуда и которыхъ посему мы должны были поручить великодушію Омер-паши. Отрядъ нашъ не могъ оставаться на Красной рѣчкѣ, потому что продовольствія для него нельзя было подвезти зимою, и, для спасенія себя отъ голодной смерти, онъ долженъ былъ идти на встрѣчу провіанту по направленію къ Сураму. Ранѣе весны ничего нельзя было предпринять противъ Омер-паши, который, пользуясь превосходною конфигураціею оборонительной линіи Ріона, спокойно владѣлъ-бы Мингреліей, Гуріей и частью Имеретіи, по Ріонъ. Въ этомъ положеніи застали-бы его Парижскіе мирные переговоры. Не знаю, сколько вѣсу придали-бы дипломаты его успѣхамъ, но знаю только, что нельзя не быть вполне благодарнымъ г. главнокомандующему за то, что, если онъ уже вознамѣрился смѣнить кн. Мухранскаго, то, по-крайней-мѣрѣ, сдѣлалъ это не ранѣе конца декабря, когда судьба предпріятія Омер-паши рѣшена была безвозвратно.

*) Сожженіе Рижскихъ форштадтовъ въ 1812 году; взрывъ моста на Эльстерѣ послѣ Лейпцигскаго сраженія въ 1813 году; взрывъ мины подъ Браиловымъ въ 1828 году, и пр.

Съ переходомъ нашимъ въ Имеретію мы нашли самое благоприятное для насъ расположеніе умовъ въ тамошнемъ народонаселеніи. Все, что случилось въ Мингреліи, не только не поколебало преданности Имеретинъ, но, напротивъ, воспламенило ихъ рвеніе выказать противоположностью чувства, ихъ одушевляющія. Въ виду грозящей опасности, Имеретинцы отправили въ безопасныя мѣста семейства и имущества свои, но сами сочли за позоръ послѣдовать туда-же; кромѣ милиціи, получавшей жалованье отъ правительства, безвозмездно образовалось народное ополченіе, худо, или почти вовсе не вооруженное, но приносившее большую пользу въ видѣ наблюдательной цѣпи—тамъ, куда не могли быть отдѣлены части отъ отряда; помѣщики вооружили поголовно своихъ крестьянъ. Все это служило намъ порукою въ томъ, что дѣйствія въ Имеретіи, какъ въ землѣ чисто Русской (несмотря на разницу языка и на разницу происхожденія) представлятъ Омер-пашѣ несравненно большія трудности, чѣмъ предшествовавшія его дѣйствія въ Мингреліи. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать, что самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій оказала горсть тѣхъ вѣрныхъ и храбрыхъ Мингрельцевъ, которые, не увлекаясь общимъ примѣромъ, оставили домъ и имущества свои, чтобы послѣдовать за нашимъ отрядомъ на лѣвый берегъ Цхенис-цкали. До-сихъ-поръ, слѣдуя требованіямъ хода повѣствованія, я имѣлъ случай только вскользь замѣтить, что не всѣ Мингрельцы покинули насъ посреди тѣхъ крайне затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ мы были временно поставлены несоразмѣрностью силъ нашихъ съ силами Омер-паши. Оцѣнить степень заслуги этихъ людей нельзя иначе, какъ представивъ себѣ тотъ хаосъ, который неосторожныя распоряженія правительницы поселили въ умахъ Мингрельцевъ. Ея поведеніе, казавшееся намъ только двусмысленнымъ, не возбуждало никакихъ сомнѣній въ сужденіи о ней подвластнаго ей народа, который полагалъ, что она рѣшительно передалась на сторону Турокъ. Ея мдиван-беги и люди, пользовавшіеся наибольшою ея довѣренностью, находились съ вѣдома ея въ лагерь Омер-паши; они требовали отъ народа всякаго рода услугъ Туркамъ,—въ противномъ случаѣ, грозили наказаніемъ. Только покорностью, какъ объявляли они, спасенъ будетъ родной край отъ раззоренія. И дѣйствительно, эти увѣщанія оправдались на самомъ дѣлѣ, потому что нельзя не отдать должной справедливости строгой дисциплинѣ, которую Омер-паша соблюдалъ въ своей арміи въ этотъ періодъ кампаніи. *«Мингрельцы—особый народъ, Мингрельцы—не Русскіе»*,—это представляетъ полную характеристику тогдашнихъ сужденій! Таковыя понятія въ особенности старался распространять Французскій подданный гр. Розмюрдюкъ, которому, несмотря на войну, дозволено было правительствомъ нашимъ, для коммерческихъ дѣлъ его, остаться въ Мингреліи. Человѣкъ этотъ явился къ Омер-пашѣ добровольно и, пользуясь отличнымъ знаніемъ края, сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его помощниковъ. Такимъ образомъ, тѣ, которые вооружились за насъ безъ воли княгини Дадіани и вопреки строгимъ запрещеніямъ ея мдиван-беговъ, казались измѣнниками противъ родины, мятежниками противъ Мингрельскаго правительства, виновниками раззоренія и тѣхъ бѣдствій, отъ которыхъ Омер-паша радъ былъ охранить край. Не внимая этимъ хитро-сплетеннымъ толкованіямъ, не заботясь о томъ, на что рѣшится правительница, презирая угрозы ея мдиван-беговъ, нѣсколько богатыхъ Мингрельскихъ помѣщиковъ (князья: Елизбаръ Дадіани, Григорій Пхеидзе, Нико Микадзе и нѣкоторые другіе) оставили домъ и имущества свои на жертву врагу и послѣдовали за отрядомъ на лѣвый берегъ Цхенис-цкали, съ твердою рѣшимостью не возвращаться на родину, если судьба войны окончательно предастъ ее въ руки невѣрнымъ Туркамъ. Сверхъ того, болѣе 200 человѣкъ Мингрельцевъ, главными руководителями которыхъ были князья Пагава и дворяне Чиковани, не отставали отъ кн. Григорія Дадіани, всегда почитавшагося главою Русской партіи, искренно желавшей измѣненія системы внутренняго управленія Мингреліи и, по тому самому, ненавидимой правительницею.

Истощивъ всѣ средства подвигнуть законное Мингрельское правительство къ исполненію своего долга, кн. Мухранскій рѣшился, наконецъ, опереться на эту партію, чтобы возжечь народную войну.

10-го числа авангардъ Турецкихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Фергад-паши, дошелъ до самаго Цхенис-цкали и разѣзды его появились на правомъ берегу, по временамъ перестрѣливаясь съ Имеретинскою милиціей. Въ тотъ-же день кн. Григорій Дадіани отправилъ партію преданныхъ ему Мингрельцевъ въ пространство между Абашею и Цхенис-цкали. 11-го числа произошла первая перестрѣлка въ тылу передовыхъ частей Турецкаго авангарда, причемъ нѣсколько Турокъ было ранено и убито. Эта перестрѣлка сильно встревожила Фергад-пашу, поколебавъ его увѣренность, что онъ находится въ совершенно мирномъ и покорномъ краѣ, какимъ представлялась ему до-сихъ-поръ Мингрелія. Чтобы навести страхъ на жителей, онъ приказалъ задерживать всѣхъ людей, попадавшихъ ему на пути, и надъ нѣкоторыми, показавшимися ему наиболѣе подозрительными, приказалъ сдѣлать всѣ приготовленія къ смертной казни, но потомъ отпустилъ ихъ. Все это ни къ чему не повело. На другой день князья Пагава произвели новое нападеніе, хорошо соображенное и имѣвшее послѣдствіемъ, несмотря на совершенное неравенство силъ, разсѣяніе значительнаго отряда Турецкой кавалеріи. Чтобы поддержать и развить эти партизанскія дѣйствія на пространствѣ между Техуромъ и Цхенис-цкали, 13-го числа, подъ командою гв.-полк. кн. Шарвашидзе, на правый берегъ Цхенис-цкали отправлено было до 600 чел. всадниковъ изъ конной Имеретинской милиціи съ 200 линейныхъ козаковъ; но отрядъ этотъ на предназначенной ему полосѣ дѣйствія уже не нашелъ болѣе непріятеля.

Перестрѣлки 11-го и 12-го чиселъ сами по себѣ были такъ незначительны, что, конечно, не обратили-бы на себя большого вниманія Турецкихъ пашей, если-бы въ перестрѣлкахъ этихъ участвовали наши козаки или Имеретинцы. Всего важнѣе показалось то, что онѣ исключительно произведены были одними Мингрельцами. Сдѣйствіе Мингрельцевъ составляло въ то время, какъ для насъ, такъ и для непріятеля, вопросъ первенствующей важности. Дѣйствительно, несмотря на сосредоточеніе и на усиленіе нашего отряда на Цхенис-цкали, Омер-пашѣ нечего было опасаться нашихъ наступательныхъ дѣйствій, пока Мингрельцы, находившіеся у него въ тылу, оставались ему преданными. Лѣсистая мѣстность не позволяла намъ дать генеральнаго сраженія гдѣ-нибудь на Техурѣ; обходы не могли быть удачны при враждебномъ къ намъ расположеніи туземцевъ; преимущество огнестрѣльнаго дѣйствія, по причинѣ численнаго перевѣса штуцерниковъ, было на сторонѣ Турокъ и придавало большія выгоды оборонѣ надъ наступленіемъ. Несмотря на все это, предположимъ, что мы, не обращая вниманія на наши потери, подъ градомъ штуцерныхъ пуль, штыками узкихъ штурмовыхъ колоннъ, принудили-бы непріятеля къ отступленію. Ни въ какомъ случаѣ не могли мы помѣшать ему отступить на берегъ моря подъ прикрытіе пушекъ Редут-кале. Но очевидно, что Омер-паша не могъ остаться на Цивѣ и на Техурѣ; чтобы достигнуть положительнаго результата, ему необходимо было овладѣть Кутаисомъ, для чего вступить въ рѣшительный бой съ нашимъ отрядомъ на Цхенис-цкали; исходъ боя, конечно, былъ сомнителенъ для Турокъ; въ случаѣ пораженія, окончательная гибель ихъ сдѣлалась-бы несомнѣнною: стѣило только Мингрельцамъ внезапно возстать и захватить въ свои руки пространство между Хвалони, Наджихеви и Хопи, гдѣ ихъ быстро можно было-бы подкрѣпить частями регулярныхъ войскъ; Турецкая армія была-бы въ такомъ случаѣ совершенно отрѣзана отъ моря,—слѣдовательно, отъ всѣхъ средствъ своего продовольствія и отъ единственнаго средства выйти изъ отчаяннаго положенія. Конечно, благоприятное расположеніе Мингрельцевъ было весьма важно для Омер-паши, пока онъ еще не переходилъ чрезъ Техуръ; но, при дальнѣйшемъ движеніи къ Цхенис-цкали вопросъ этотъ становился для него вопросомъ на жизнь или на смерть, такъ-какъ для боя онъ долженъ былъ

имѣть свои силы въ совокупности и, не ослабляя себя, не могъ оставлять сильныхъ эшелоновъ у себя въ тылу. Такимъ образомъ, все, что подвергало этотъ вопросъ сомнѣнію, не могло не тревожить сильно Турецкаго главнокомандующаго, не могло не парализовать его рѣшимости.

Фергад-паша, Омер-паша, кн. Дадіани и кн. Мухранскій, слѣдуя діаметрально противоположнымъ впечатлѣніямъ, одинаково придали величайшую важность небольшимъ перестрѣлкамъ 11-го и 12-го чиселъ, какъ первому проявленію народнаго возстанія въ Мингреліи. 12-го числа Фергад-паша отступилъ съ цѣлымъ авангардомъ своимъ на правый берегъ Техура и присоединился къ главнымъ силамъ. Омер-паша снова обратился къ осторожной системѣ своей предварительнаго моральнаго подготовленія въ свою пользу края, гдѣ ему предстояло дѣйствовать, и чрезъ это потерялъ еще нѣсколько драгоцѣнныхъ для себя дней. Впрочемъ, старанія его въ этомъ отношеніи остались не безъ результатовъ: на пространствѣ между Техуромъ и Цхенис-цкали, несмотря на присутствіе партизанскихъ отрядовъ князей Пагава и Чиковани, большинство народонаселенія, отуманенное своими мдиван-бегами, склонилось на сторону Турокъ; изъ жителей сел. Сенаки и окрестъ-лежащихъ Омер-паша составилъ себѣ конвой, сопровождавшій его въ его разбѣздахъ; жители сел. Самикаво стрѣляли даже по партіи Пагава и ранили трехъ князей; вмѣстѣ съ народнымъ возстаніемъ могла возникнуть и междоусобная война въ Мингреліи. Кн. Мухранскій, донося о дѣйствіяхъ партизанскихъ партій, ходатайствовалъ о щедрой и немедленной наградѣ болѣе отличившихся; Царскія награды приняты были-бы ими, конечно, съ признательнымъ восторгомъ, какъ знакъ вниманія Великаго Государа къ службѣ оставшихся ему вѣрными Мингрельцевъ, хотя не домогательство таковыхъ наградъ двигало людьми, приносившими—и жизнь, и достояніе, и самую родину свою въ жертву исполненію долга! Но, къ крайнему сожалѣнію, въ Тифлисъ на все это взглянули съ *своей* точки зрѣнія: представленія кн. Мухранскаго найдены были неумѣстными и нарушающими порядокъ военнаго чинопочитанія.

Между-тѣмъ, Мингрельская осень, которая до-сихъ-поръ, какъ-бы находясь въ тайномъ измѣнническомъ сообществѣ съ Турками, такъ медлила своимъ приходомъ, вдругъ разразилась надъ нами и надъ непріателемъ неимовѣрнымъ обиліемъ проливныхъ дождей съ неба и непроходимой грязи на землѣ. Всѣ рѣки переполнились водою, въ особенности Цхенис-цкали, чрезъ которую броды сдѣлались для пѣхоты и артиллеріи совершенно невозможными, а для кавалеріи—крайне опасными. На нѣсколько дней всякія военныя дѣйствія прекратились. Соображаясь съ переменною физическими свойствами края, кн. Мухранскій измѣнилъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Форсированная переправа въ бродъ чрезъ Цхенис-цкали сдѣлалась для Омер-паши невозможною, понтонныхъ мостовъ нельзя было наводить противъ Хони или Ганири, такъ-какъ рѣка течетъ тамъ многими рукавами, обратившимися въ стремительные потоки. Оставалось Турецкому главнокомандующему одно—это навести понтонные мосты противъ Маранской станціи, для дальнѣйшаго движенія къ Кутаису. Но такое наступленіе было въ высшей степени опасно для Турокъ, потому что мы, прикрывая флангъ свой непреходимой линіей Цхенис-цкали, могли обрушиться всѣми силами на непріателя и вбить его въ тѣсный уголъ слиянія Ріона и Цхенис-цкали. Расположеніе отряда на фланговой позиціи въ окрестностяхъ Хони доставляло намъ къ тому полную возможность и, сверхъ того, ту выгоду, что мѣстность тамъ, по сухости своей, болѣе удобна для бивуачнаго расположенія, чѣмъ болотистыя окрестности Ганири. Но обстоятельства уже рѣшительно стали обращаться въ нашу пользу; усиленіе нашего отряда до 24-хъ баталіоновъ позволяло намъ помышлять не объ одной лишь оборонѣ. Движеніе Омер-паши къ Кутаису сулило намъ столь большія выгоды, что мы не смѣли даже надѣяться на осуществленіе этой надежды; выше было объяснено, что движеніе по почтовой Мингрельской дорогѣ прямо противъ фронта непріятельскаго расположенія не могло насъ, даже при успѣхѣ, привести

къ какимъ-либо рѣшительнымъ результатамъ: непріатель, подѣ прикрятіемъ устроенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ на пути полевыхъ укрѣпленій, медленно отступилъ-бы въ Хоргинскія дефиле, безъ большихъ потерь для себя и подвергнувъ насъ весьма чувствительнымъ. Оставался одинъ лишь путь дѣйствій, который, при успѣхѣ, могъ привести насъ къ положительной развязкѣ: принять за основаніе Хони, переправить противъ этого пункта отрядъ чрезъ Цхенис-цкали, когда лишь представится къ тому возможность, двинуться по дорогѣ, ведущей чрезъ сел. Банзу къ Сортіани, во флангъ расположенія Турецкой арміи, и привлечь въ эту сторону ея вниманіе; потомъ, пользуясь возстаніемъ Мингрельцевъ, отдѣлится на Экскую дорогу болѣе или менѣе сильныя части, которыя зашли-бы въ тылъ расположенія Турецкой арміи и занятіемъ входовъ въ Хетское и Хоргинское дефиле отрѣзали-бы ее отъ моря. Планъ этотъ не заключалъ въ себѣ ничего несбыточнаго: каковъ-бы ни былъ ходъ дѣйствій, сообщеніе наше чрезъ Банзу съ Хони оставалось обезпеченнымъ; отъ насъ зависѣло, пользуясь гористостью мѣстности, принимать бой или уклоняться отъ него по своему произволу; предполагая даже, что непріатель прорвался-бы въ Хоргинское дефиле, во всякомъ случаѣ, онъ не могъ сдѣлать этого безъ величайшихъ потерь, т. е. не потерпѣвъ совершеннаго пораженія. Силъ для приведенія въ исполненіе этого плана было у насъ достаточно, но необходимымъ и независимымъ отъ насъ условіемъ было состояніе погоды. Отъ погоды зависѣла возможность переправиться чрезъ Цхенис-цкали; преодолевъ это затрудненіе, мы, тѣмъ не менѣе, оставались-бы въ полной зависимости отъ исправности транспортировки отъ Кутаиса чрезъ Хони къ Сортіани; всякая остановка въ транспортировкѣ разстроивала-бы наши военныя соображенія; трудно было надѣяться, чтобы такія остановки въ зимнее время не случались безпрестанно. Въ концѣ ноября, въ Кутаисскомъ складочномъ провіантскомъ магазинѣ находилось 8,500 четв., въ продовольственномъ—830; этой пропорціи достаточно было для тогдашняго Гурійскаго отряда слишкомъ на два мѣсяца; но, тѣмъ не менѣе, даже части, расположенныя въ Хони, затруднились въ продовольствіи, подвозъ котораго послѣ каждаго ненастья прерывался разлитіемъ р. Губис-цкали; дожди останавливали пріемъ провіанта, размывали печи, не позволяли производить ни печенія хлѣба, ни супки сухарей. Отсюда видно, какъ неосновательно мнѣніе, будто-бы уничтоженіе Усть-Цхенис-цкальскаго магазина воспрепятствовало нашимъ наступательнымъ дѣйствіямъ, лишивъ насъ продовольствія: продовольствія было довольно; но затрудненія происходили отъ одного лишь ненастья и зимней распутицы; этому горю не пособило-бы сохраненіе Усть-Цхенис-цкальскихъ складовъ въ цѣлости. Увеличеніе состава Гурійскаго отряда въ декабрѣ не принесло-бы ни малѣйшей пользы въ военномъ отношеніи, а только бесполезно умножило-бы всякаго рода затрудненія, которыя произвели-бы въ рядахъ нашихъ потери несравненно болѣе чувствительныя, чѣмъ могла произвести Турецкая картечь. Было время придти къ намъ на помощь,—но время это было на Ингурѣ и пропущено безвозвратно!

Затрудненія, которыя мы на каждомъ шагѣ встрѣчали въ доставкѣ продовольствія для отряда, заставляли насъ догадываться, что и Омер-паша въ этомъ отношеніи находится не въ лучшемъ положеніи. Показанія лазутчиковъ подтверждали это вполне: дорога отъ Редут-кале до Техура, несмотря на устроенное въ иныхъ мѣстахъ шоссе, сдѣлалась крайне затруднительною для движенія тяжестей. При содѣйствіи мѣстнаго Мингрельскаго начальства, реквизиціонная система могла послужить для Омер-паши важнымъ пособіемъ; съ своей стороны, мы должны были заботиться о томъ, чтобы не позволять Туркамъ пользоваться мѣстными средствами въ нагорной полосѣ Мингреліи. Хотя вода въ Цхенис-цкали все еще не сбывала, 18-го числа ген.-м. кн. Дадіани успѣлъ переправиться съ своими Мингрельцами, Имеретинскими конными дружинами и двумя сотнями линейныхъ козаковъ; пройдя Банзу, приблизился онъ къ Сортіани. Появленіе нашего коннаго отряда на Техурѣ побудило многихъ Мингрельцевъ присое-

диниться къ кн. Григорію, но большая часть осталась на сторонѣ Турокъ; между ними кн. Петръ Мхеидзе успѣлъ въ это время спасти отъ неожиданной опасности Омер-пашу; послѣдній, не подозрѣвая приближенія Русской конницы, выѣхалъ, вмѣстѣ съ двумя другими пашами, изъ Турецкаго лагеря въ сопровожденіи Мингрельскаго конвоя и остановился въ Сенакахъ для бесѣды съ тамошними жителями. Въ продолженіи этой безпечной бесѣды, кн. Дадіани подошелъ къ Сенакамъ на три версты; объ этомъ узнали нѣкоторые Мингрельцы, находившіеся въ конвоѣ Омер-паши; случай захватить въ плѣнъ Турецкаго главнокомандующаго показался имъ слишкомъ соблазнительнымъ, и они рѣшились тотчасъ же дать знать о томъ кн. Григорію; плѣнъ или смерть въ случаѣ сопротивленія были неминуемы для Омер-паши, но этотъ импровизированный заговоръ дошелъ до слуха Петра Мхеидзе, который тотчасъ-же сообщил о томъ сардарю; послѣдній съ своими пашами вскочилъ на лошадей,—и тѣмъ кончилось все дѣло *).

Горькій опытъ убѣдилъ кн. Мухранскаго въ томъ, что отъ Мингрельскаго правительства нельзя ничего ожидать хорошаго для предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Безразсудство правительницы, противузаконное поведеніе ея мдиван-беговъ, интриги и происки должны были подавлять всѣ благородныя усилія кн. Григорія и преданныхъ ему Мингрельцевъ къ возстанію противъ общаго врага. Но, основывая свои надежды преимущественно на этой партіи, кн. Мухранскій сознавалъ необходимость совокупнаго дѣйствія всѣхъ Мингрельцевъ, и съ этою цѣлью написалъ письмо къ правительницѣ отъ 18-го ноября. Избѣгая тѣни чего-нибудь, что могло-бы оскорбить ее; закрывая, такъ сказать, глаза на случившееся, онъ просилъ княгиню Дадіани строжайше приказать мдиван-бегамъ исполнять его требованія и въ то-же время сообщалъ, что злонамѣренные люди распускаютъ слухъ, будто-бы она запрещаетъ народу стрѣлять по Туркамъ, что, для прекращенія такого вреднаго слуха, онъ проситъ ее издать прокламацію, въ которой объяснены были-бы Мингрельцамъ настоящія ихъ обязанности въ отношеніи къ защитѣ родного края. Это столь умѣренное письмо вызвало, наконецъ, правительницу изъ того долговременнаго безмолвія, на которое она обрекла себя послѣ отъѣзда своего въ Лечгумъ. Слѣдуя обычной тактикѣ людей, чувствующихъ себя кругомъ виноватыми, княгиня Дадіани отвѣтила бранью на предложеніе кн. Мухранскаго и, взамѣнъ испрашиваемой отъ нея прокламаціи, посоветовала ему ѣхать къ Мингрельцамъ оправдаться въ томъ, что онъ ихъ называетъ измѣнниками, для прикрытія своихъ ошибокъ (?). Во всякомъ случаѣ, исполнить этотъ совѣтъ было довольно трудно, потому что, для принесенія оправданій, слѣдовало кн. Мухранскому ѣхать въ лагерь Омер-паши, гдѣ въ то время находились *вѣрные* Мингрельцы! Замѣчу при этомъ, что, не только официально, но даже и въ ближайшемъ кругу своемъ, кн. Мухранскій, несмотря на очевидность, не объявлялъ Мингрельцевъ измѣнниками. Находясь уже на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали, онъ писалъ въ донесеніи своемъ кн. Бебутову, отъ 5-го ноября, № 908: «хотя я не считаю себя въ правѣ сказать, чтобы Мингрельцы измѣнили своему долгу, и хотя мнѣ извѣстно, что въ душѣ своей они преданны Русскому правительству и ненавидятъ Турокъ; но народонаселеніе этой страны, въ продолженіе 40-лѣтняго мира, утратило всю воинственность свою и, подъ вліяніемъ паническаго страха, наведеннаго вторженіемъ многочисленной Турецкой арміи, за немногими исключеніями, не оказываетъ намъ никакого содѣйствія». Болѣе смягченнаго, болѣе пристрастнаго даже отзыва въ пользу Мингрельцевъ трудно придумать, не нарушая истины.

Въ то-же время кн. Григорій Дадіани препроводилъ въ отрядный штабъ арестованнымъ кн. Нико Мхеидзе, какъ находившагося въ открытыхъ сношеніяхъ съ Омер-пашею. При допросѣ обвиняемый показалъ, что онъ имѣлъ особое порученіе въ Зугди-

ды отъ правительницы. Послѣдняя, вслѣдствіе весьма учтиваго запроса, сдѣланнаго о томъ кн. Мухранскимъ, позволила себѣ отвѣтить, что «причины сдѣланнаго ею кн. Мхеидзе порученія будутъ своевременно объяснены тому, который разсмотритъ ихъ съ точки болѣе вѣроятной (?) и не пристрастной». Такъ-то понимаемы были обязанности, возлагаемыя военнымъ положеніемъ края, въ присутствіи сильной непріятельской арміи *).

Между-тѣмъ, вопреки ожиданіямъ, 21-го числа Омер-паша тронулся со всей арміей своей съ Техура и двинулся впередъ по направленію къ Цхенис-цкали. Погода въ это время нѣсколько поправилась, но рѣки все еще были полноводны и дороги крайне грязны. Для перехода чрезъ рѣки Омер-паша имѣлъ въ распоряженіи своемъ цѣлый понтонный паркъ; на почтовой Мингрельской дорогѣ заготовленъ былъ нами хрящъ, которымъ Омер-паша воспользовался, чтобы засыпать грязь. Обстоятельства уже измѣнились не въ пользу Турокъ; но изъ наступательнаго движенія Омер-паши нельзя было не вывести заключенія, что онъ рѣшился стремиться, во что-бы то ни стало, къ достиженію единственно возможнаго удовлетворительнаго результата своей экспедиціи,—къ овладѣнію Кутаисомъ. Кутаисъ или Редуть: для Омер-паши не оставалось другой середины. Но для овладѣнія Кутаисомъ необходимо было прежде разбить Гурійскій отрядъ, занимавшій въ полномъ составѣ лѣвый берегъ Цхенис-цкали. Для этого жадно ожидаемаго нами боя вновь сдѣланы были всѣ прежнія приготовленія: Гурійскій отрядъ спустился по лѣвому берегу Цхенис-цкали и занялъ прежнія мѣста своего расположенія. Часть кавалеріи оставлена была для наблюденія въ Мингрелии; остальная возвращена на лѣвый берегъ Цхенис-цкали, для принятія участія въ боѣ. 22-го числа авангардъ Турецкихъ войскъ прибылъ къ Цхенис-цкали и расположился противъ бывшей Маранской станціи; Омер-паша лично находился при авангардѣ. Всѣ прочія Турецкія войска продолжали стягиваться, наводя мосты чрезъ рѣки и устраивая шоссе въ грязныхъ мѣстахъ. Солнце выглянуло не надолго; снова пошелъ проливной дождь. Ген.-м. кн. Дадіани, видя, что вода прибываетъ въ Цхенис-цкали и угрожаетъ совершенно отрѣзать отъ насъ часть конницы, оставшейся въ Мингрелии, возвратился съ нею на лѣвый берегъ. 23-го и 24-го ноября непріятель кавалерійскими отрядами и командами штуцерниковъ производилъ рекогносцировки по всему протяженію праваго берега, начиная отъ Усть-Цхенис-цкали до Хони, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили чрезъ рѣку перестрѣлки. 25-го числа, когда оставалось только навести понтонный мостъ на Цхенис-цкали, Турецкій главнокомандующій внезапно перемѣнилъ свой планъ дѣйствій и началъ общее отступленіе.

Весь этотъ эпизодъ похода Омер-паши до-сихъ-поръ остается довольно загадочнымъ. Наступательное движеніе его можно объяснить, какъ отчаянный порывъ привести экспедицію свою къ какому-либо результату: лично для него дѣло шло о спасеніи отъ конечной гибели той колоссальной репутаціи, которую стеченіе особенныхъ обстоятельствъ создало ему въ Европѣ. Принимая въ соображеніе расчеты самолюбія, можно допустить, что при таковыхъ обстоятельствахъ позволительно играть свой *va-tout*. Гораздо труднѣе объяснить, почему онъ внезапно отказался отъ своего наступательнаго движенія. Отзывъ Французскихъ военныхъ журналовъ, въ высшей степени нерасположенныхъ къ дѣйствіямъ Русскихъ генераловъ, до такой степени вынужденно лестны для кн. Мухранскаго, что мы выписываемъ отзывъ о движеніи Омер-паши, какъ невольную дань уваженія къ распоряженіямъ бывшаго начальника Гурійскаго отряда: „ce n'était qu'une simple reconnaissance, ayant pour objet de s'assurer, que les Russes sous les ordres du général Bagration-Moukhransky, renforcé par le général Brounner, avaient pris position à Levano (?) et à Koutry (Кутыри). Quand Omer-pacha eut reconnu qu'il n'avait rien à entreprendre dans cette direction,

*) Этотъ случай отозвался въ Константинополѣ, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней носился слухъ о томъ, будто-бы Омер-паша захваченъ въ плѣнъ Мингрельцами.

*) Съ крайнимъ неудовольствіемъ вхожу я въ подробности, которыя историческому очерку придаютъ характеръ памфлета, но все это необходимо для яснаго пониманія тогдашнихъ обстоятельствъ. Предоставляю корреспонденту газетъ писать памфлеты княгинѣ Екатерины Дадіани.

il se décida à se retirer sur Redout-Kalé („Spéctateur militaire“, 2 serie, tome 13) *).

Но для рекогносцировки нѣтъ надобности двигать по безыходной грязи цѣлую армію. Нечего и говорить о томъ, что сдача Карса не могла имѣть никакого вліянія на распоряженія Омер-паши, который зналъ, что блокада продолжается по-прежнему и не могъ надѣяться заставить снять ее движеніемъ своимъ отъ Техура къ Цхенис-цкали. Итакъ, мы должны остановиться на предположеніи, что, уже рѣшившись на бой, Омер-паша развѣдалъ опасности, подготовленныя ему распоряженіями кн. Мухранскаго, и, вслѣдствіе того, вмѣсто боя, рѣшился на отступление. Быть можетъ, къ этому подвинуло его и плачевное зрѣлище, представляемое въ то время его арміей, страданія которой превосходили уже всякое описаніе.

Какъ-бы то ни было, но 25-го ноября, ровно мѣсяцъ послѣ дѣла на Ингурѣ, кончилось наступательное движеніе Омер-паши, столь громогласно возвѣщенное всѣми западными газетами; въ теченіи этого мѣсяца, ни въ Крыму, ни подъ Карсомъ не происходило никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій, и вниманіе свѣта сосредоточено было на Ріонскомъ краѣ. Стеченіе особыхъ обстоятельствъ необыкновенно благоприятствовало Омер-пашѣ. Онъ началъ экспедицію свою въ періодъ войны, ознаменовавшійся взятіемъ южной стороны Севастополя. Такое событіе, а еще болѣе отбитіе Карскаго штурма не могло не отозваться въ умахъ Кавказскаго туземнаго населенія и не могло не поколебать временно ихъ вѣрованіе во всемогущество и непобѣдимость Россіи. Въ моральномъ отношеніи, путь для успѣховъ союзниковъ былъ уже подготовленъ глубоко въ Закавказьѣ; трудно даже обозначить предѣлы, гдѣ останавливалось это моральное подготовленіе; много такта, много политической изворотливости требовалось въ это грозное время отъ высшаго Кавказскаго начальства, чтобы удерживать на своей сторонѣ пошатнувшееся общественное мнѣніе; но нельзя не сознаться, что люди, глубоко изучившіе характеръ народный, съ недоувѣрчивостью смотрѣли на новую систему отношеній къ туземцамъ, круто принятую нашимъ главнокомандующимъ. Едва коснулся Омер-паша Закавказья, какъ нашелъ себѣ ревностнаго помощника въ лицѣ Михаила Шарвашидзе, котораго вліяніе на народъ, искусственно созданное и взлелѣянное многолѣтними и постоянными стараніями нашего правительства, сдѣлалось, наконецъ, краеугольнымъ камнемъ нашего владычества въ обширномъ пространствѣ Закавказья. Всѣ коренныя невыгоды, проистекающія изъ системы управленія Мингреліей, много-кратъ умноженныя еще управленіемъ княгини Екатерины Дадіани, прямо обратились въ пользу Омер-паши. Выше объяснено, съ какими затрудненіями, по физическимъ свойствамъ края, сопряжена оборона Мингреліи и Гуріи; къ этимъ невыгодамъ присоединимъ и несоразмѣрный численный перевѣсъ Омер-паши надъ нами, вслѣдствіе поглощенія Александропольскимъ отрядомъ всѣхъ резервовъ. Наконецъ, неслыханно продолжительная сухая осенняя погода помогла Туркамъ. Несмотря на все это, Омер-паша не долженъ былъ надѣяться экспедиціей своей спасти Карсъ; если онъ дѣйствительно питалъ таковую надежду, то она, какъ совершенно несбыточная, не осуществилась; но, по всѣмъ расчетамъ вѣроятностей, онъ долженъ былъ осенью 1855 года овладѣть Мингреліей, Гуріей и частью Имеретіи, по Ріонъ. Эти успѣхи могли весьма много вѣсить въ будущемъ, могли придать Азіатской кампаніи 1856 года совершенно новый характеръ. При содѣйствіи Черкесовъ, Абхазцевъ и Сванетовъ, Омер-паша легко могъ изъ Кутаиса взволновать Кара-чай, Кабарду и Осетію; съ нашей стороны, ранѣе весны невозможно было-бы приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Омер-паши; во всякомъ слу-

чаѣ, Азіатскія военныя дѣйствія изъ наступательныхъ превратились-бы въ оборонительныя; нѣтъ надобности говорить, что изъ этого могло воспослѣдовать! Соображая всѣ выгоды, бывшія на сторонѣ Омер-паши, всѣ опасности, намъ грозившія, нельзя не сказать, что общая развязка была для насъ такъ благоприятна, какъ того даже непозволительно было надѣяться при тогдашнемъ положеніи дѣлъ. Не достигнувъ рѣшительно никакихъ результатовъ, Омер-паша погубилъ армію свою, составленную изъ отборныхъ войскъ Турецкой имперіи, лишился всѣхъ матеріальныхъ средствъ, собранныхъ съ большимъ трудомъ, съ большими издержками, и которыя возстановить въ прежнемъ видѣ уже сдѣлалось едва-ли возможно. Съ своей стороны, мы не могли привести дѣла къ такой развязкѣ безъ многихъ пожертвованій; вся тайна многотруднаго военного искусства заключается въ вѣрной оцѣнкѣ, чѣмъ должно и чѣмъ не должно жертвовать. Мы пожертвовали нашимъ провіантомъ, но не пожертвовали—ни Мингреліей, ни Гуріей, ни Кутаисомъ. Если-бы кн. Мухранскій вздумалъ подчинить свои военныя соображенія сохраненію провіанта, то, безъ сомнѣнія, былъ-бы разбитъ: отрядъ нашъ погибъ-бы вмѣстѣ съ провіантомъ. Поддержаніе нашего вліянія посреди самыхъ критическихъ обстоятельствъ на умы Имеретинъ и Гурійцевъ, возбужденіе возстанія между Мингрельцами,—все это представляло величайшія затрудненія и достигнуто было съ полнымъ успѣхомъ. Въ рѣшительную минуту, когда обстоятельства упростились до того, что не могли развязаться иначе, какъ боемъ,—Омер-паша засталъ насъ въ столь благоприятномъ положеніи, что не посмѣлъ вступить въ бой, несмотря на то, что былъ вдвое сильнѣе насъ. Это говоритъ въ пользу распоряженій кн. Мухранскаго краснорѣчиво и неоспоримо; такого краснорѣчиваго и неоспоримаго отзыва не заглушаютъ—ни пустозвонныя разглагольствованія толпы—снизу, ни безотчетныя обвиненія сильныхъ—сверху.

Итакъ, экспедиція Омер-паши кончилась! Возобновить ее онъ не могъ иначе, какъ получивъ весьма сильныя подкрѣпленія, но этого нельзя было ожидать ранѣе весны; весною-же утвердительно можно было предполагать, что присутствіе Турецкой арміи окажется необходимымъ на совершенно другомъ театрѣ войны. Омер-пашѣ оставалось помышлять только о томъ, какъ-бы выбраться изъ Мингреліи съ наименьшими для себя потерями. Адмиралъ Ахмед-паша получилъ приказаніе собрать всѣ Турецко-Египетскіе пароходы для обратной амбаркаціи арміи сардаря. Съ нашей стороны заботы должны были клониться къ тому, чтобы сдѣлать отступление Турокъ столь возможно болѣе бѣдственнымъ; планъ дѣйствій по флангамъ и въ тылу непріятеля, составленный кн. Мухранскимъ, могъ привести къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ; но поноводіе рѣкъ и состояніе погоды не допускали никакихъ средствъ двинуть отрядъ въ Мингрелію; должно было, по необходимости, до времени ограничиться дѣйствіями отдѣльныхъ конныхъ партій и мѣстнаго населенія.

25-го числа вода въ Цхенис-цкали была такъ высока, что нашелся одинъ только смѣльчакъ, вызвавшійся переправиться для узнанія о томъ, что дѣлается въ Мингреліи; за отвагу заплатилъ онъ жизнью, не достигнувъ противоположнаго берега. Мингрельцы съ праваго берега были счастливы: къ вечеру нѣсколько человекъ прибыли къ кн. Мухранскому съ извѣстіемъ о томъ, что Омер-паша началъ отступление всѣми силами. Въ продолженіи ночи съ 25-го на 26-е число дождя не было, къ утру вода въ рѣкѣ начала сбывать и въ тотъ-же день переправа была произведена въ разныхъ мѣстахъ почти впасть. Кн. Григорій Дадіани съ Мингрельскимъ ополченіемъ направился къ Банзѣ; гв.-полк. Шарвашидзе съ линейными козаками и конной дружиной переправился у Ганири и двинулся къ Абашѣ; шт.-ротм. кн. Микеладзе съ тремя Имеретинскими стрѣлковыми сотнями переправился кое-какъ вблизи Маранской станціи и двинулся вслѣдъ за непріятелемъ по почтовой дорогѣ. Въ тотъ-же день повсемѣстно начались перестрѣлки; ближайшее къ Цхенис-цкали населеніе пробудилось отъ своего апатическаго состоянія и, по мѣрѣ средствъ своихъ и степени му-

*) „Это была простая рекогносцировка, съ цѣлью убѣдиться въ томъ, что Русскіе, предводимые ген. Баграціонъ-Мухранскимъ и усиленные ген. Бруннеромъ, расположились въ Левано (?) и въ Кутари. Омер-паша, увидѣвъ, что ему тутъ ничего нельзя сдѣлать, рѣшился отступить къ Редутъ-валю.“ Замѣтимъ это выраженіе—„ничего нельзя сдѣлать“. Омер-паша въ то время, несмотря на усиленіе нашего отряда, былъ, по-крайней-мѣрѣ, вдвое сильнѣе насъ.

жества, обратилось против отступающих Турокъ. Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, большая часть Мингрельцевъ пристанетъ къ намъ. При такомъ оборотѣ дѣла, княгиня Дадіани догадалась, что столь пугливо охраняемая ею власть можетъ совершенно ускользнуть изъ ея рукъ; дѣйствительно, кн. Мухранскій не обращался уже болѣе къ ней ни съ какими просьбами; въ Мингреліи все начинало дѣлаться безъ ея участія,—людьми, лично ей ненавистными. Кн. Константина не было при ней для подавнiя ей совѣтовъ; онъ самовольно, несмотря на то, что числился въ Гурійскомъ отрядѣ, отправился въ Тифлисъ съ доносомъ на кн. Мухранскаго, что, по мнѣнію его, гораздо болѣе соответствовало его достоинству, чѣмъ сражаться съ Турками. Однимъ словомъ, княгиня Дадіани открыла, что уже и для нея настала пора дѣйствовать. 25-го числа писала она кн. Мухранскому, что желаетъ, чтобы всѣ Мингрельцы, находящіеся въ отрядѣ, были подъ личнымъ ея наблюденіемъ и просила приказать всѣмъ имъ явиться къ ней. Исполнить такое требованіе—значило-бы снова подавить все то, что съ такимъ трудомъ начато было кн. Григоріемъ въ Мингреліи. Кн. Мухранскій отвѣчалъ на это, что въ настоящее время Мингрельской милиціи нѣтъ въ сборѣ, такъ-какъ она сама собою разошлась уже нѣсколько недѣль тому назадъ, но что есть партія Мингрельскихъ волонтеровъ, которые дѣйствуютъ противъ непріятеля подъ начальствомъ кн. Григорія, и что всѣ тѣ, которые желаютъ сражаться, могутъ отправиться къ кн. Григорію, который укажетъ имъ, куда идти. Достаточно было часто упоминаемаго въ этомъ отвѣтѣ имени кн. Григорія, чтобы сильно раздражить правительницу. Она снова разразилась упреками, бранью и требованіемъ, чтобы всѣ Мингрельцы явились къ ней, такъ-какъ безъ ея позволенія ни одинъ не долженъ служить въ отрядѣ. Видя, однако, что все это ни къ чему не ведетъ, она, спустя нѣсколько дней, сама отправилась въ Мингрелію, въ сопровожденіи многихъ князей и дворянъ, которые до-сихъ-поръ не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Между-тѣмъ наши партизанскіе отряды разсыпались въ разныя стороны. Вечеромъ 26-го числа, кн. Микеладзе открылъ изъ лѣса ружейный огонь по эшелону непріятельскаго аррьергарда, начавшему располагаться лагеремъ на лѣвомъ берегу Абаши, и принудилъ его перейти на правый берегъ. Кн. Шарвашидзе произвелъ внезапное нападеніе на Турецкую кавалерію, отклонившуюся отъ дороги въ сторону для фуражировки, опрокинулъ ее и прогналъ къ главнымъ силамъ. Не смѣя нигдѣ долго останавливаться, непріятель отступалъ день и ночь; въючныя и артиллерійскія лошади падали отъ изнеможенія, люди тащили тяжести на себѣ, идя болѣею частью босикомъ въ грязи, по недостатку обуви. Счастье Омер-паши, что онъ двигался въ то время по единственной сколько-нибудь устроенной дорогѣ въ Мингреліи и, въ особенности, что мы, не имѣя понтоннаго парка, лишены были всякой возможности переправить наши главные силы черезъ Цхенис-цкали; въ противномъ случаѣ, поражение его было-бы несомнѣнно. 28-го числа вся Турецкая армія расположилась между Техуромъ и Цивой. Того-же числа кн. Шарвашидзе, перейдя на Техуръ, опрокинулъ въ Сенакахъ отрядъ Турецкой кавалеріи, прибывшей туда подъ начальствомъ Искендер-паши для закупки продовольствія, и изрубилъ нѣсколько человекъ штуцерниковъ, рассыпанных по мѣстечку. Въ то-же время, кн. Григорій Дадіани съ Мингрельскими охотниками прошелъ по Эхской дорогѣ и началъ тревожить Турокъ съ тылу, разрушая мосты, устроенные на пути ихъ отступленія.

29-го числа, несмотря на то, что вода въ Цхенис-цкали снова поднялась отъ проливныхъ дождей, кн. Мухранскій переправилъ на чарводарскихъ лошадяхъ сводно-штуцерной баталіонъ, составленный изъ всѣхъ штуцерниковъ отряда, вмѣстѣ съ отрядною конницею, и лично отправился съ этими частями для управленія дѣйствіями народной войны въ Мингреліи. 30-го числа козаки двинулись внизъ по Техуру лѣвымъ берегомъ, но уже непріа-

теля нигдѣ тамъ не оказалось: онъ отступилъ къ Цивѣ; козаки направились вслѣдъ за нимъ 1-го декабря по большой дорогѣ; 2-го числа аррьергардъ Турецкій прогнанъ былъ на правый берегъ Цивы. Турки потеряли нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, причемъ дѣйствовали штуцерники, разставленные лично кн. Мухранскимъ по окрестнымъ высотамъ. Вся непріятельская армія, за исключеніемъ нѣсколькихъ отрядовъ, находившихся ближе къ морю, расположилась на крѣпкой Хвалонской позиціи, усиленной значительными работами полевой фортификаціи.

Партія ген.-м. кн. Дадіани, если не усилилась, то умножилась князьями и дворянами, присланными правительницею, какъ оказалось, не столько для дѣйствія противъ Турокъ, сколько для противоѣдствія возростающему вліянію кн. Мухранскаго и кн. Григорія въ Мингреліи. Какъ я сказалъ выше, всѣ эти люди до-сихъ-поръ не показывались въ Горди, гдѣ прикрывали они свое малодушіе и измѣну личиною какого-то шумно-буйнаго самостоятельнаго Мингрельскаго патріотизма, гдѣ осмѣлились они оскорблять беззащитную женщину, потому что она въ супружествѣ за Русскимъ генераломъ. Люди эти, прибывъ въ отрядъ ген.-м. кн. Дадіани, тотчасъ-же составили доносъ на кн. Мухранскаго и начали уговаривать прочихъ Мингрельцевъ подписать его. Послѣдніе, не находя никакой причины жаловаться, съ презрѣніемъ отвергли такое предложеніе и сообщили о немъ кн. Дадіани, который, съ своей стороны, тотчасъ-же увѣдомилъ кн. Мухранскаго. Но въ это время оба генерала думали болѣе о разбитіи Турокъ, чѣмъ о противоѣдствіи кознямъ Мингрельскихъ доносчиковъ. Дѣло замялось.

3-го декабря, совершивъ наканунѣ переходъ по горамъ въ 75 верстъ, кн. Дадіани произвелъ смѣлое и блестящее нападеніе на Зугдиды, занятое нѣсколькими баталіонами Турецкой пѣхоты: до 150-ти чел. было изрублено, гораздо большее еще число ранено, 3 офицера и 40 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Это нападеніе, произведенное глубоко въ тылу главныхъ Турецкихъ силъ, поразило ужасомъ Омер-пашу. Редут-кале и, подъ прикрытіемъ его, безопасное убѣжище на морскомъ берегу были не далѣе, какъ верстахъ въ 35-ти,—разстояніе небольшое, которое люди, несмотря на топкую грязь, легко могли перейти въ два перехода; но, при потерѣ всѣхъ перевозочныхъ средствъ, транспортировка тяжестей до Редут-кале представила неимовѣрныя затрудненія: эта транспортировка заняла пѣлыхъ шесть недѣль! Самъ Омер-паша уѣхалъ въ Редутъ, армія его расположилась болѣе или менѣе сильными эшелонами по всему протяженію дороги отъ Хвалони до Редут-кале; каждый эшелонъ обезпечилъ свое расположеніе укрѣпленіями; въ иныхъ мѣстахъ построены были бараки. Ежедневно люди двухъ сосѣднихъ эшелоновъ выходили другъ другу на встрѣчу и отъ ранняго утра до поздняго вечера трудились надъ перетаскиваніемъ тяжестей отъ одного эшелона къ другому; часто требовались неимовѣрныя усилія въ продолженіи нѣсколькихъ дней, чтобы перетащить одно орудіе на протяженіи двухъ-трехъ верстъ безвыходной грязи. Немногіе въ состояніи изобразить неимовѣрныя страданія, перенесенныя въ это время Турецкими солдатами; ихъ терпѣливость, не допускавшая никакого ропота, вызываетъ къ нимъ невольную дань уваженія; дезертировъ почти вовсе не было; Европейскіе офицеры и газетные корреспонденты болѣею частью жили въ это время довольно комфортабельно въ Редутѣ и Трепизондѣ. Число людей въ каждомъ эшелонѣ безпрестанно измѣнялось, сообразно съ потребностью въ человѣческихъ рукахъ. Самый сильный эшелонъ былъ, само собою разумѣется, ближайшій къ намъ, расположенный на Хвалонской позиціи съ оборонительною боевою цѣлью. По отдаленности его отъ моря, непріятелю всего труднѣе было доставлять для него довольствіе, но въблизи позиціи, въ Сачочуа (около гѣ, лежащемъ между рр. Хони и Цивой), находилось значительное количество запасовъ у жителей, бывшихъ болѣею частью на сторонѣ Турокъ. Не имѣя средствъ съ однимъ баталіономъ штуцерниковъ и съ кавалеріей безъ артиллеріи атаковать Турокъ въ Хвалони, кн. Мухранскій рѣшился, по-крайней-мѣрѣ, отрѣзать отъ нихъ мѣстные запасы и держать ихъ въ безпрестанномъ опасеніи. 6-го декабря,

присоединивъ къ себѣ партію кн. Григорія, онъ расположился около Хорши и на высотахъ, тянущихся къ сѣверу отъ большой дороги между Хвалони и Хопи. Снѣжныя маты смѣнялись оледенѣлымъ дождемъ; находясь на высотахъ, мы терпѣли отъ погоды болѣе непріятеля, хотя и не утопали въ грязи, какъ онъ. Время года настоятельно требовало остановки въ военныхъ дѣйствіяхъ; но, тѣмъ не менѣе, перестрѣлки происходили ежедневно. 10-го и 11-го чиселъ Турки, чтобы освободиться отъ нашего сосѣдства, предпринимали значительными массами пѣхоты сбить кн. Мухранскаго съ высотъ, но, несмотря на численный перевѣсъ свой, будучи вынуждены дѣйствовать на весьма невыгодной для себя мѣстности, они были отражены съ весьма чувствительнымъ урономъ. Къ 15-му числу въ Хвалони осталось не болѣе шести баталіоновъ; всѣ находившіеся у окрестныхъ жителей запасы истощены были присутствіемъ нашихъ легкихъ отрядовъ; дальнѣйшее занятіе нами Хоргинскихъ высотъ оказалось излишнимъ; притомъ нельзя было не дать нѣсколькихъ дней отдыха людямъ и лошадямъ, крайне изнуреннымъ холодомъ, ненастьемъ и непрерывнымъ движеніемъ. Часть конной милиціи была распушена; сводно-пугачерной баталіонъ расположился въ Сенакахъ, кавалерія—тамъ, гдѣ могла доставать для себя фуражъ. Для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Турокъ сдѣлано было распоряженіе о послѣднемъ сборѣ Мингрельской милиціи, которую предназначалось отправить въ тылъ непріятелю, на путь его сообщенія съ Редутомъ; забывая все прошедшее, кн. Мухранскій предложилъ кн. Константину стать въ ряды защитниковъ родины, но послѣдній отказался, подъ предлогомъ болѣзни. Наступательныхъ дѣйствій со стороны Турокъ нельзя было ожидать, но кн. Мухранскій не оставлялъ надежды успѣть привести въ исполненіе свой собственный наступательный планъ дѣйствій цѣлымъ отрядомъ, когда только позволитъ то погода. 17-го числа прибылъ онъ въ Хони, гдѣ въ это время находился кн. Бебутовъ; 23-го числа былъ онъ отозванъ въ Тифлисъ отъ Гурійскаго отряда, начальство надъ которымъ поручено ген.-м. Бруннеру.

Этой перемѣной должно заключиться мое описаніе въ тѣхъ предѣлахъ, которые я себѣ предназначилъ. Достаточно сдѣлать краткую характеристику системы, которой послѣдовалъ ген. Бруннеръ и которая діаметрально противоположна взгляду кн. Мухранскаго.

1) Возникло убѣжденіе, что Омер-паша не только не намѣренъ очистить Мингрію, но ждетъ прибытія къ себѣ сильныхъ подкрѣпленій, чтобы возобновить свои наступательныя дѣйствія. Кн. Мухранскій былъ убѣжденъ въ противномъ; развязка оправдала справедливость его заключеній.

2) Чтобы прекратить неблагопріятное столкновеніе партій въ Мингреліи, кн. Бебутовъ объявилъ, что все прошлое должно быть предано забвенію. Быть можетъ, нашлись люди, которые поддались невѣроятно наивному вѣрованію, что такое объявленіе можетъ заглушить духъ партій, но я увѣренъ, что къ числу вѣрующихъ не принадлежалъ кн. Бебутовъ: высокій умъ его и глубокое знаніе политическаго быта Мингреліи не позволяютъ допустить въ отношеніи къ нему такого предположенія. Правительница, озлобленная тѣмъ, что случилось, усугубила свою ненависть къ кн. Григорію, который, наконецъ, ея поступками вынужденъ былъ формально донести, что онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за сохраненіе добраго согласія (отъ 26-го января, за № 31).

3) Предположено было охранять Мингрію, но держать войска на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали. Подробнымъ разборомъ физическихъ и моральныхъ элементовъ я старался доказать несовмѣстность этихъ двухъ предположеній. Быть можетъ, военныя дѣйствія опровергли-бы самымъ рѣшительнымъ образомъ мои разсужденія, но такъ-какъ такого рода опроверженій не воспослѣдовало, то я держусь своего мнѣнія.

Кн. Мухранскій предполагалъ, направивъ всю Мингрельскую милицію на фланги и въ тылъ непріятелю, возобновить въ болѣшомъ размѣрѣ партизанскія дѣйствія, начавшіяся уже въ декабрѣ.

Ген. Бруннеръ расположилъ милицію въ видѣ наблюдательной линіи отъ устья Цивы чрезъ Эксію и другія, лежащія къ сѣверу, высоты до Джварскаго округа: Мингрелія явилась размежеванною между нами и непріятелемъ; взаимъ прежнихъ тревогъ, воцарилось глубокое спокойствіе, которое не нарушилось ни однимъ выстрѣломъ въ продолженіи цѣлаго января. Пользуясь этимъ спокойствіемъ, Турки успѣли возстановить въ занятомъ ими краѣ благоустройство, которое временно нарушено было дѣйствіями кн. Мухранскаго и кн. Григорія Дадіани. Турецко-Мингрельская аванпостная цѣпь выставлена была противъ нашей Русско-Мингрельской. Зугдиды заняты сильнымъ гарнизономъ, который, наученный горькимъ опытомъ, устроилъ значительныя укрѣпленія вокругъ мѣстечка. Подъ прикрытіемъ своей Турецко-Мингрельской аванпостной цѣпи и пользуясь распускаемымъ чрезъ лазутчиковъ слухомъ о наступательныхъ замыслахъ своихъ, Турки успѣли благополучно перевезти тяжести свои въ Редутъ. Въ этомъ много пособили имъ 800 лошадей, присланныхъ кн. Михаиломъ Шарвашидзе *).

Въ ночь съ 27-го на 28-е января, къ крайнему удивленію ген.-м. Бруннера, Турки внезапно отступили къ Редут-кале и къ Анакліи на берегъ моря; при этомъ пьяный Искендер-паша сжегъ и разорилъ до основанія Зугдиду. Въ февралѣ въ окрестностяхъ Редут-кале происходили небольшія перестрѣлки между Турками и милиціонерами Гурійскими и Мингрельскими, но уже все это, по обстоятельствамъ, не имѣло ни малѣйшей важности.

26-го числа получено было съ непріятельскихъ аванпостовъ извѣстіе о заключенномъ перемиріи: этимъ кончилась великая восточная война.

Выраженіе «все прошлое должно быть предано забвенію» невольно приходитъ мнѣ на мысль въ эту минуту. Въ самомъ дѣлѣ, теперь все кончилось; къ чему смущать настоящее мирное настроеніе наше разсказомъ о томъ, что, быть можетъ, возбудитъ въ иныхъ непріятныя воспоминанія? Но прошлое есть единственный источникъ знанія для будущаго; кто забываетъ прошлое, тотъ ничему не научится въ будущемъ; прошлое можно только прощать, забывать его не должно!

Итакъ, не станемъ закрывать глазъ на наше прошлое; пусть каждый разскажетъ о немъ, кто что знаетъ, смѣло и совѣтливо, какъ слѣдуетъ честному человѣку. Эти разсказы послужатъ запасами для великаго знанія. Какъ лепту въ сокровищницу знанія, приношу я безпристрастный разсказъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ.

224. Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 3-го февраля 1856 года.—Въ гор. Тифлисъ.

Бывшій начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, вошелъ съ представленіемъ, за отсутствіемъ имъ изъ Тифлиса, къ ген.-л. кн. Бебутову, въ кото-

*) Сладкія мечты его и доброе согласіе съ Омер-пашей продолжались не долго. Послѣ занятія Самурзакани, Омер-паша отдалъ ему по владѣнію эту страну, какъ первый задатокъ будущихъ богатыхъ пріобрѣтеній. Но вскорѣ разсѣялось очарованіе. Омер-паша очутился посреди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и, по свойственной людямъ слабости, началъ отыскивать и нашелъ человѣка, на котораго могъ свалить вину безразсудной Мингрельской экспедиціи; козломъ очищенія сдѣлался кн. Михаилъ Шарвашидзе, который, дѣйствительно, сначала былъ душою всего предпріятія. Вскорѣ Омер-паша отнялъ отъ него Самурзаканъ, открывъ, что она не принадлежала прежде Абхазіи. Несмотря на то, кн. Михаилъ Шарвашидзе подалъ руку помощи сардарю въ критическомъ его положеніи, приславъ ему 800 лошадей. Но и это не возстановило прежнихъ дружескихъ отношеній. Омер-паша въ послѣдствіи приглашалъ въ Трепизондѣ владѣтеля Абхазіи, для личныхъ объясненій: послѣдній не поѣхалъ—и хорошо сдѣлалъ.

ромъ онъ дозволилъ себѣ судить о томъ, въ какомъ размѣрѣ награды должны быть назначаемы милиціонерамъ и регулярнымъ войскамъ за оказываемыя ими отличія, выставляя даже, что уменьшенный размѣръ назначаемыхъ наградъ можетъ произвести ропотъ.

Ропотъ въ семь случаевъ, и самый неумѣстный, вижу отъ одного ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Отъ него не требовалось мнѣнія по сему предмету и ему не слѣдовало входить въ сужденія, которыя нарушаютъ правила подчиненности, служащія основою военной службы.

О такомъ поступкѣ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго объявляя по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, я убѣжденъ, что, при сознаніи своего долга, при искренней преданности Государю Императору и усердіи, постоянно на опытъ доказываемыхъ жителями сего края и войсками Кавказскаго Корпуса, они, съ признательностью принимая награды, коихъ удостоиваются, не требуютъ изысканія мѣръ для возбужденія ихъ къ благородному исполненію своихъ обязанностей.

225. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4-го февраля 1856 года, № 22.—Гор. Тифлисъ.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 30-го прошлаго января, № 21 *), я получилъ слѣдующія донесенія съ Кавказско-Турецкой границы:

Изъ Дѣйствующаго Корпуса:

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ доноситъ, отъ 26-го января, что послѣ разъѣзда, произведеннаго есауломъ Кульгачевымъ 8-го января, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи отъ 23-го января, № 14 **), партіи Аслан-паши и Мамед-аги отошли отъ пограничныхъ селеній къ Пеняку, боясь внезапнаго нападенія съ нашей стороны. 14-го января есауль Кульгачевъ, желая поддержать эти опасенія непріятеля, собралъ въ селеніяхъ Сейнотъ, Чуль-Пенекъ, Хорованкъ и Дадашинъ три сотни козаковъ и сотню охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова и распустилъ слухъ о намѣреніи идти въ Пенякъ. Тогда Аслан-паша отошелъ къ Арданучу, а Мамед-ага, съ 300 Ванскихъ всадниковъ, къ Бардусу. Такимъ образомъ Пенякскій санджакъ въ настоящее время совершенно оставленъ Турецкими войсками.

Другимъ рапортомъ, отъ того-же числа, ген.-м. Трегубовъ доноситъ, что имъ получены отъ начальни-

ка Ардаганскаго поста, есаула Кульгачева, слѣдующія извѣстія о непріятелѣ:

1) Ольтинскій санджакъ занятъ 600 чел. суварі, расположенными въ Ольтѣ. Партія Мамед-аги въ 300 чел. Ванскихъ баши-бузуковъ находится въ окрестностяхъ Бардуса.

2) Въ Арданучѣ находится 200 чел. пѣшей милиціи изъ Ливана, для воспрепятствованія, по мнѣнію есаула Кульгачева, жителямъ Арданучскихъ селеній переселяться въ Ардаганскій округъ. Объ этомъ доносилъ также и гв.-полк. Лорисъ-Меликовъ, какъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи, отъ 30-го января, № 21 *).

3) Въ Тавискарскомъ санджакѣ былъ предпринятъ сборъ пѣшей милиціи для защиты Пеняка, но теперь, по случаю очищенія Пенякскаго санджака Турецкими войсками, сборъ этотъ окончательно прекращенъ.

4) Въ Аджаріи и Шавшетіи все спокойно.

5) Свѣдѣніе о высадкѣ Турецкихъ войскъ въ Трепизондѣ, въ числѣ отъ 15-ти—20-ти т., о которомъ упоминалъ я въ отношеніи моемъ къ в. с., отъ 30-го января, № 21, передано лазутчикомъ и есаулу Кульгачеву въ такомъ-же преувеличенномъ видѣ, какъ и полк. Лорисъ-Меликову, т. е., будто-бы, подъ начальствомъ Мендикли-паши, въ Трепизондѣ высадились 20 т. Египетскихъ войскъ. Для приведенія въ ясность этого обстоятельства уже приняты полк. Лорисъ-Меликовымъ надлежащія мѣры и съ своей стороны есауль Кульгачевъ, какъ доноситъ ген.-м. Трегубовъ, надѣется имѣть о семъ-же болѣе положительныя свѣдѣнія отъ ожидаемыхъ въ Ардаганѣ изъ Трепизонда купцовъ.

По недостатку фуража во Влади-карсѣ, я приказалъ ген.-м. Трегубову перевести оттуда Донскую конно-козачью № 6-й батарею и расположить ее въ Александрополѣ и окрестностяхъ, или перевести ее въ Ардаганъ, или-же оставить одинъ дивизіонъ въ Ардаганѣ, а другой—въ Александрополѣ.

Ген.-м. Трегубовъ, по ближайшемъ соображеніи намѣстѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, удостовѣрясь, что въ окрестностяхъ Александрополя, отъ долговременнаго пребыванія тамъ значительнаго числа войскъ, въ фуражѣ встрѣчается большой недостатокъ, призналъ удобнѣйшимъ отправить означенную батарею въ Ардаганъ и предписалъ о томъ командующему войсками въ Карсской области, ген.-м. Фетисову, поручивъ ему для прикрытія батареи, при слѣдованіи ея въ Ардаганъ, назначить одинъ изъ баталіоновъ ввѣренной ему бригады, съ тѣмъ, чтобы баталіонъ этотъ оставался въ Ардаганѣ впредь до особаго распоряженія.

*) Докум. № 221, стр. 228.

**) Докум. № 218, стр. 224.

*) Докум. № 221, стр. 228.

Изъ Эриванскаго отряда:

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген.-м. Сусловъ, доноситъ, отъ 25-го января, что имъ получены изъ Баязетскаго пашалыка слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ гор. Байбуртъ прибыло и расположилось по квартирамъ 4 т. Турецкаго низама.

2) Гор. Эрзерумъ и въ настоящее время продолжаютъ дѣятельно укрѣплять, особенно со стороны Карса.

3) Въ Эрзерумѣ повѣсили 3-хъ Армянъ, обвиненныхъ въ доставленіи намъ свѣдѣній въ прошедшую кампанію.

4) Бывшій мудиръ Алашкертскаго санджака, Мамед-бекъ (пасынокъ майора Джафар-аги), съ мѣсяцъ тому назадъ прибылъ вторично въ Алашкертскій санджакъ съ 400 всадниками изъ Курдовъ; но, по убѣжденію членовъ Дивана Топрах-кале, опасавшихся навлечь на себя наказаніе съ нашей стороны, распустилъ всадниковъ по домамъ въ Мушъ и другія мѣста и остался въ Караклисѣ съ 40 чел. Для продовольствія своего и этихъ 40 всадниковъ онъ собираетъ съ жителей Алашкертскаго санджака пшеницу и деньги, но въ незначительномъ количествѣ; преслѣдуетъ ихъ за преданность Русскимъ и оскорбляетъ Армянскихъ женщинъ; старшину Курдовъ дер. Кумлуджа (близъ Сурб-Оганеса) Ало-Сево арестовалъ за изъясненіе намъ покорности; грозилъ наказаніемъ монахамъ Сурб-Оганеса, требовалъ, чтобы они прислали къ нему наиболѣе драгоценныя вещи, но самъ въ монастырь не пріѣзжалъ. Мамед-бекъ хотѣлъ отправиться въ Баязетъ, но начальникъ Дивана этого города, Ахмед-ага, назначенный нами еще въ 1854 году, предупредилъ его, чтобы онъ не пріѣзжалъ въ Баязетъ, потому что городъ этотъ порученъ управленію его, Ахмед-аги.

Изъ этого в. с. изволите усмотрѣть, что въ Баязетскомъ пашалыкѣ сохраняется учрежденное нами управленіе, и что, несмотря на удаленіе оттуда на зимнее время нашихъ войскъ, мы можемъ считать пашалыкъ этотъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что и Балюль-паша, имѣющій права потомственного правителя этого пашалыка, находится у насъ въ плѣну въ Тифлисѣ.

5) Исключая Мамед-бека съ его всадниками, регулярныхъ и другихъ войскъ не прибывало въ Баязетскій пашалыкъ и, кромѣ описанныхъ дѣйствій Мамед-бека, тамъ ничего особеннаго не случилось.

6) Въ сел. Мулла-Сулейманъ пріѣзжалъ изъ Эрзерума Турецкій полковникъ для собранія свѣдѣній, можно-ли поставить на зиму въ Алашкертскомъ сан-

джакѣ войска, но убѣдился, что это невозможно, по неимѣнію у жителей продовольствія. Въ разговорѣ съ Мамед-бекомъ полковникъ этотъ упомянулъ, что войска могутъ быть и будутъ расположены здѣсь весною, съ доставкою имъ продовольствія изъ другихъ мѣстъ.

7) Вѣроятно, это обстоятельство послужило поводомъ къ распространенію въ гор. Баязетѣ между жителями слуха, что будущей весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ Баязетскій пашалыкъ придетъ до 10-ти т. войскъ, въ томъ числѣ часть Англійскихъ.

8) За Алла-дагомъ, между племенами Гейдеранлы (старшина Али-ага), живущими въ Татносѣ, и Хассананлы (старшина Розго-ага), живущими въ Мелезгирдѣ, продолжается вражда и ожидаютъ большого кровопролитія, но надѣются, что ихъ постарается примирить Касум-ага, одинъ изъ почетныхъ Курдовъ Хамурскаго санджака.

Въ заключеніе ген.-м. Сусловъ присовокупляетъ, что Курды, поселившіеся подъ нашимъ покровительствомъ въ Баязетскомъ санджакѣ, какъ бѣжавшіе оттуда въ 1854 году и потомъ возвратившіеся, такъ и переселившіеся туда изъ Алла-дага и изъ Персіи, живутъ спокойно и на границѣ Эриванской губерніи никакихъ безпорядковъ не дѣлаютъ. По слухамъ, нѣкоторые общества Гейдеранлы, живущіе постоянно за Алла-дагомъ, желаютъ будущей весною перейти въ Баязетскій санджакъ, гдѣ они надѣются найти болѣе безопасности подъ нашимъ покровительствомъ. Горы, отдѣляющія Эриванскую губернію отъ Баязетскаго санджака, покрыты снѣгомъ, но сообщенія чрезъ нихъ удобны. Это обстоятельство доставляетъ возможность наказывать Курдовъ общества Былыханлы, угнавшихъ 9-го сентября прошлаго года 400 штукъ рогатаго скота изъ Эриванской губерніи и живущихъ теперь между Баязетомъ и Персією. Хотя я разрѣшилъ это ген.-м. Суслову, но онъ не рѣшается послать теперь въ Баязетскій санджакъ нашихъ Курдовъ и даже козакъ, изъ опасенія, чтобы по ошибкѣ не были наказаны Курды, не участвовавшіе въ грабежѣ, и чтобы отъ того не встревожились остальные Курды, живущіе въ Баязетскомъ санджакѣ.

Изъ назначенныхъ для укомплектованія войскъ за Кавказомъ 14-ти маршевыхъ баталіоновъ, 1-го сего февраля прибылъ въ Тифлисъ 12-й маршевый баталіонъ и распределенъ по полкамъ на укомплектованіе.

226. *Тоже, отъ 6-го февраля 1856 года, № 23.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 4-го сего фе-

враля, № 22 *); получены мною слѣдующія донесенія съ Кавказско-Турецкой границы:

Изъ Дѣйствующаго Корпуса:

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ представилъ мнѣ рапортъ къ нему, за отсутствіемъ начальника Карсской области, маіора Лорисъ-Меликова, отъ 26-го минувшаго января, въ которомъ онъ доноситъ, что, по свѣдѣніямъ, собраннымъ управляющимъ Поцховскимъ санджакомъ чрезъ лазутчика, посланнаго въ Кобулеты и Батумъ, въ послѣднемъ расположены на зимовыхъ квартирахъ непріятельскія войска, состояція изъ 6-ти т. Тунисскаго низама, подъ начальствомъ Сулейман-паши. Орудій тамъ нѣтъ, но артиллерійскіе припасы въ большемъ количествѣ сложены въ двухъ мечетяхъ. Въ Чурук-су стоитъ по квартирамъ до 5-ти т. Тунисскаго низама съ 10-ю полевыми орудіями, подъ начальствомъ Кезлюкли-Ахмед-пиши.

Омер-паша, возвратившись 11-го января изъ Константинополя, находится въ своей главной квартирѣ—въ Редут-кале. Число войскъ, состоящихъ подъ его личнымъ начальствомъ, простирается до 15-ти т. низама, при 30-ти орудіяхъ разнаго калибра. Башни-бузукъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ нѣтъ.

Въ Аджаріи совершенно спокойно. По слухамъ, Омер-паша требуетъ изъ Нижней Аджаріи 600 чел. съ бывшимъ мудиромъ Осман-бекомъ, но съ какою цѣлью—неизвѣстно. Послѣ прибытія Омер-паши въ Батумъ получены достовѣрныя свѣдѣнія, что изъ Константинополя прибылъ въ Трепизондъ Мендикли-Ахмед-паша, съ Египетскимъ низамомъ, въ числѣ не болѣе 20-ти т., но въ народѣ число это увеличиваютъ до 50-ти т. Утверждаютъ, что съ этими войсками Ахмед-паша долженъ слѣдовать въ Эрзерумъ и оттуда, съ открытіемъ весны, пойдетъ къ Карсу.

Въ заключеніе маіоръ Лорисъ-Меликовъ присовокупляетъ, что въ непріятельскихъ провинціяхъ, ближайшихъ къ мѣсту расположенія нашихъ войскъ, все находится по-прежнему и никакихъ перемѣнъ въ составѣ Турецкихъ войскъ не произошло.

Изъ Гурійскаго отряда:

Временно-командующій Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннеръ, доноситъ, отъ 29-го прошлаго января, что въ ночь съ 27-го на 28-е число того-же мѣсяца всѣ Турецкіе эшелоны, расположенные въ Хвалони, у Наджихеви и у Хошійскаго монастыря, внезапно и одновременно снялись съ своихъ позицій и отступили

Хоргинскою дорогою по направленію къ Редут-кале. Построенные бараки преданы были непріателемъ пламени.

Въ ту-же ночь колонна, занимавшая Зугдиды, произведя пожаръ въ этомъ мѣстечкѣ, отступила по Анаклійской дорогѣ. При первомъ извѣстіи объ этомъ отступленіи вся милиція двинулась впередъ: части, занимавшія Сахарбедійскія и Эксія высоты—по Хоргинской дорогѣ, а части, находившіяся на верхней Мингрельской дорогѣ—къ Зугдидамъ. Ген.-м. Бруннеръ предписалъ ген.-м. кн. Дадіани со всею милиціею и кавалеріею слѣдовать за непріателемъ, стараясь не выпустить его изъ виду, а резервами занять Хошійскій монастырь и Зугдиды. 3 сотни Донскаго козачьяго № 2-й полка, находившіяся для облегченія довольствія лошадей въ Имеретіи, посланы ген.-м. Бруннеромъ также въ Мингрелію.

Отступление непріателя было такъ скоро и нечаянно, что пѣхотою его настигнуть было невозможно, и ген.-м. Бруннеръ, чтобы бесполезно не утомлять людей форсированнымъ движеніемъ, по дурнымъ нынѣ дорогамъ, не тронулъ пѣхоты съ занимаемыхъ ею мѣстъ.

Въ настоящее время всѣ Турецкія войска расположены отъ Анакліи чрезъ Редутъ до р. Набады, на узкой полосѣ земли, заключающейсѣ между болотистымъ лѣсомъ и моремъ. Арріергардъ непріятельскій стоитъ на Хоргинской дорогѣ, позади устроеннаго за-ранѣе въ срединѣ дер. Хорги укрѣпленія, прикрытаго съ боковъ непроходимымъ болотомъ и рѣкою.

Дальнѣйшія намѣренія Турецкаго главнокомандующаго неизвѣстны, но вообще полагаютъ, что онъ намѣренъ отправить тяжести свои моремъ и отступить къ Батуму со всѣми силами, слѣдуя морскимъ берегомъ. Это намѣреніе обнаруживается тѣмъ, что Турки изъ забранныхъ Чалодидскихъ каюковъ устраиваютъ мостъ чрезъ Джурію и чрезъ Ріонъ близъ устья его.

Дѣйствовать противъ непріателя, въ случаѣ такого движенія, возможно только одною милиціею, потому что лѣсистая и болотистая мѣстность не позволяетъ провести регулярныхъ войскъ къ прибрежной полосѣ во флангъ непріателю. Милиція-же, по давнему навыку, можетъ пробираться чрезъ болота по едва проходимымъ тропинкамъ и въ разсыпную, почему ген.-м. Бруннеръ сдѣлалъ, на случай движенія непріателя по морскому берегу, слѣдующія распоряженія:

1) Дружинѣ подпор. кн. Микадзе приказалъ направиться правымъ берегомъ Ріона въ лѣсъ къ Хоргѣ и Набадѣ, чтобы наблюдать за непріателемъ и вредить ему по мѣрѣ возможности; подпор. кн. Микадзе под-

*) Докум. № 225, стр. 256.

крѣпленъ будетъ резервною Гурійскою дружиною пор. кн. Мачутадзе и стрѣлковою Гурійскою дружиною. Всѣмъ этимъ частямъ предписано провожать непріятельскія колонны отъ Редута чрезъ Ріонъ до Молтавки.

2) Для дѣйствія по непріятельскимъ колоннамъ на пространствѣ отъ Молтавки до Николаевска, предписано начальнику Гурійской милиціи, майору Мачавариани, въ случаѣ движенія непріятеля по берегу, направить въ ту сторону, подъ личнымъ его начальствомъ, 4 дружины: Чохатскую, Гогоретскую, Гуріамтскую и Нагомарскую, за исключеніемъ 2-хъ сотенъ Гуріамтской дружины, оставляемыхъ на мѣстѣ для наблюденія за Николаевскимъ гарнизономъ и для занятія Гуріамтъ.

3) Линія Чолока и Николаевская дорога охраняемы будутъ дружинами, находящимися подъ начальствомъ гвардіи шт.-ротм. кн. Малакія Гуріели.

13-го числа обходъ Гогоретской дружины, посланный прап. кн. Михаиломъ Накашидзе къ Богилю, замѣтилъ 2-хъ чел., пробиравшихся за границу съ 2-мя лошадьми. Припреслѣдованіи, одинъ изъ этихъ людей успѣлъ скрыться, несмотря на полученную рану, а другой былъ схваченъ въ мѣстѣ съ обѣими лошадьми. Плѣнный оказался бѣглымъ Гурійцемъ, лошади были украдены имъ въ сосѣднемъ селеніи.

20-го числа командиръ 3-й сотни Гуріамтской дружины, прап. Гито Джакели, съ своею сотнею, устроивъ засаду, произвелъ нечаянное нападеніе на Турецкій баталіонъ, вышедшій изъ Николаевска для рубки дровъ. Несмотря на совершенное неравенство силъ, Турки принуждены были поспѣшно возвратиться въ укрѣпленіе, едва успѣвъ подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, но оставивъ на мѣстѣ нѣсколько топоровъ, сухари и пр. При этомъ нападеніи, дѣлающемъ большую честь отвагѣ прап. Джакели, съ нашей стороны потери никакой не было.

227. Тоже, отъ 14-го февраля 1856 года, № 29.—Гор. Тифлисъ.

Послѣ донесенія моего къ в. с., отъ 6-го февраля, № 23 *), получены мною слѣдующія извѣстія съ Кавказско-Турецкой границы:

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ представилъ мнѣ донесеніе къ нему начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Сулова, отъ 27-го января, слѣдующаго содержанія:

1) Турецкія войска Эрзерумскаго отряда расположены на зимовыхъ квартирахъ: пѣхоты 4 т. и вся

артиллерія — въ самомъ Эрзерумѣ; вновь прибывшія 4 т. низама остаются въ Байбуртѣ; кавалерія: 1 т. — въ Мушѣ, 2 т. — въ Буланлухѣ и 1 т. — въ Бетлисѣ. Другихъ войскъ нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ небольшихъ командъ въ значительнѣйшихъ городахъ.

2) Въ Баязетѣ носятъ слухи, что Турки, ожидая дѣйствій нашихъ войскъ чрезъ Персію, предполагаютъ послать въ Ванъ 12 т. Египетскихъ войскъ и что, будто, войска эти туда уже прибыли. Вообще въ Баязетѣ ожидаютъ, что весною будетъ собрано въ Азіатской Турціи много Турецкаго войска, что наборы и вооруженіе производятся вездѣ и отряды со всѣхъ пунктовъ Азіатской Турціи будутъ сосредоточены къ Эрзеруму, или другому мѣсту. Слухи эти вообще преувеличены.

3) Французскій консулъ въ Діарбекирѣ покупаетъ много вьючныхъ лошадей и нанимаетъ чарводаровъ для отправленія въ Крымъ. Покупка лошадей производится и въ другихъ мѣстахъ. Каждому чарводару платятъ по 60-ти к. с. въ сутки.

Завѣдывающій Ахалцхскимъ отрядомъ, ген.-м. Будбергъ, доноситъ, отъ 2-го февраля, что въ Батумѣ и Чурук-сѹ находится до 10-ти таборовъ низама, при 10-ти легкихъ орудіяхъ. Въ Трепизондѣ произведена высадка Турецкихъ войскъ, числомъ до 25-ти т., которыя приготовляются къ движенію въ Эрзерумъ. Городъ этотъ приводится въ оборонительное положеніе; первою линіею обороны будетъ служить укрѣпленная позиція на дорогѣ изъ Карса.

Въ Аджаріи все спокойно; ни сбора милиціи, ни другихъ военныхъ приготовленій незамѣтно.

Временно-завѣдывающій Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннеръ, доноситъ, отъ 4-го февраля, что 30-го января ген.-м. кн. Дадіани съ конными Мингрельскими дружинами шт.-кап. кн. Чиковани и пор. кн. Пагава, пройдя Зугдиды, достигъ р. Джумы за сел. Дарчени. 31-го числа посланный къ Анакліи разъѣздъ открылъ въ этомъ мѣстѣ только одинъ непріятельскій пикетъ, выставленный отъ отряда Искендер-паши, стянутаго уже по морскому берегу къ р. Джуріѣ.

При отступленіи своемъ Турки выжгли все мѣст. Зугдиды, за исключеніемъ двухъ церквей, шелкомотальной фабрики гр. Розмюрдюка и дома иностранца Бауммерта. Садъ, принадлежащій правительницѣ Мингреліи, частью вырубленъ и частью опустошенъ. 6 орудій разнаго калибра, находившіяся въ распоряженіи владѣтельнаго дома и зарытыя мѣстнымъ Мингрельскимъ начальствомъ въ саду, отысканы были непріателемъ, который увезъ ихъ съ собою.

*) Докум. № 226, стр. 257.

Въ настоящее время вся Турецкая армія расположена около Редута, по берегу моря и на обоихъ берегахъ р. Хопи, прикрываясь со стороны сел. Хорги арріергардомъ, поставленнымъ въ укрѣпленіи, которое замыкаетъ дорогу, проходящую чрезъ дефиле между р. Хопи и болотомъ. Мингрельская пѣшая милиція занимаетъ пространство между Бабулядени и Хопійскимъ монастыремъ, высылая для наблюденія за непріятелемъ обходы въ сел. Хоргу. На верхней Мингрельской дорогѣ въ сел. Гулискари поставлены двѣ конныя Мингрельскія дружины, для охраненія Зугдидскаго округа отъ хищническихъ набѣговъ изъ Самурзакани. По совершенному истощенію фуража во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли Турки, Донской козацкій № 11-й полкъ, 3 сотни Донскаго № 2-й полка и 2 сотни линейныхъ козаковъ, которыя посланы были для преслѣдованія непріятеля, возвращены назадъ и расположены теперь: Донской № 11-й полкъ—въ Банзѣ, 3 сотни Донскаго № 2-й полка—близъ Пощо и линейные козаки—на р. Ріонѣ, близъ сел. Кодоръ. Постоянно ненастная погода сдѣлала въ настоящее время всѣ дороги въ Мингреліи почти непроходимыми для войскъ, въ особенности по неимѣнію переправъ чрезъ рѣки.

30-го числа замѣчено было, что 12 пароходовъ подходили къ Редуту, вѣроятно, для амбаркаціи корпуса Омер-паши, но бурная погода заставила ихъ скоро уйти въ открытое море. Говорятъ, что Омер-паша, не имѣя достаточно судовъ для перевозки всей своей арміи въ Трепизондъ, лично отправился въ Константинополь, чтобы просить у правительства флотъ, а если-же перевозочныя средства эти не будутъ ему даны въ требуемомъ имъ размѣрѣ, то онъ принужденъ будетъ вывести изъ Мингреліи часть своихъ войскъ морскимъ берегомъ, чрезъ Николаевскъ, къ Батуму.

При первомъ извѣстіи объ отступленіи непріятеля къ Редуту, ген.-м. Бруннеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при слѣдованіи непріятеля изъ Редута вдоль морского берега въ Кобулеты Гурійская милиція могла вредить ему. Для поддержанія дѣйствій Гурійской милиціи, въ случаѣ надобности, сосредоточены на р. Ріонѣ, нѣсколько выше Усть-Цхенис-цкали (гдѣ собраны всѣ наши перевозочныя средства), въ сел. Сатуріи—Брестскій пѣхотный полкъ, съ 6-ю горными орудіями, и въ сел. Самтреди—2 баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка.

Изъ 14-ти маршевыхъ баталіоновъ, слѣдующихъ изъ запасной дивизіи на укомплектованіе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, прибыли 13-й и 14-й маршевые баталіоны и, вступивъ въ Тифлисъ 4-го и 8-го февраля, распределены по полкамъ на укомплектованіе.

228. Тоже, отъ 16-го февраля 1856 года, № 30.

Въ дополненіе къ отзыву моему, отъ 14-го числа, № 29 *), имѣю честь увѣдомить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, о слѣдующихъ извѣстіяхъ, полученныхъ мною съ Кавказско-Турецкой границы послѣ составленія упоминаемаго выше отзыва моего.

За отсутствіемъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-м. Трегубовъ представилъ мнѣ донесеніе къ нему начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Суслова; въ донесеніи этомъ сообщается, что, получивъ свѣдѣніе о намѣреніи бывшаго мудира Алашкертскаго санджака, Мамед-бека, живущаго теперь въ Караглисѣ, съ 40 всадниками пріѣхать въ Баязетъ и, принимая во вниманіе, что Курдъ этотъ оказываетъ намъ упорную непріязнь, старается вредить всѣми средствами, дерзокъ въ своихъ дѣйствіяхъ и можетъ поступками своими въ Баязетѣ противъ преданныхъ намъ жителей повредить намъ въ мнѣніи края, ген.-м. Сусловъ приказалъ завѣдывающему сотнями козаковъ Донскаго № 23-й полка, стоящими близъ Турецкой границы, войсковому старшинѣ Костину, слѣдить за Мамед-бекомъ, въ случаѣ надобности собрать 3 сотни козаковъ, перейти съ ними неожиданно въ предѣлы Турціи и стараться захватить Мамед-бека, или хотя держать его въ страхъ и воспрепятствовать ему пріѣхать въ Баязетъ.

Временно-завѣдывающій Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннеръ, доноситъ, отъ 8-го февраля, что колонна Искендер-паши перешла на лѣвый берегъ р. Джуріи. Кромѣ того, не произошло никакихъ измѣненій въ расположеніи Турецкой арміи, которая стоитъ по берегу моря отъ Набады къ Джуріи и по Хоргинской дорогѣ, прикрываясь арріергардомъ, расположеннымъ въ укрѣпленіи въ 12-ти верстахъ отъ Редута. Поти Турки снова оставили и прекратили постройку моста изъ каюковъ чрезъ Ріонъ.

Въ Поті, по распоряженію ген.-м. Бруннера, поставленъ небольшой наблюдательный милиціонерскій пикетъ. На морѣ постоянно свирѣпствуютъ бури, которыя дѣлаютъ невозможнымъ подходъ судовъ къ берегу. Нынѣшнее расположеніе Турокъ крайне неудобно и войска много терпятъ отъ непогоды. Говорятъ, что они ожидаютъ возвращенія Омер-паши изъ Константинополя, чтобы рѣшиться на что-нибудь.

Въ отношеніи отъ 23-го января, № 14 *), я имѣлъ честь сообщить в. с. объ отправленіи въ Россію изъ

*) Докум. № 227, стр. 259.

**) Докум. № 218, стр. 224.

числа выздоровѣвшихъ военно-плѣнныхъ Турокъ бывшаго Карскаго гарнизона двухъ партій, въ числѣ 12-ти обер-офицеровъ и 1,400 чел. нижнихъ чиновъ; изъ числа выздоровѣвшихъ послѣ того военно-плѣнныхъ Карскаго гарнизона отправлено изъ Тифлиса въ Россію 25 обер-офицеровъ и 300 чел. нижнихъ чиновъ.

229. *Тоже, отъ 16-го февраля 1856 года, № 31.—Гор. Тифлисъ.*

Въ числѣ приготовленій для предстоящей кампаніи я призналъ необходимымъ принять мѣры со стороны Чернаго моря и на тотъ случай, если-бы непріятель обратился туда снова съ столь значительными силами, что мы не будемъ имѣть возможности уравновѣсить съ ними силы Гурійскаго отряда и будемъ вынуждены ограничиться съ той стороны оборонительною войною.

Въ такомъ случаѣ, заблаговременно построенныя въ приличныхъ мѣстахъ укрѣпленія, а въ особенности хорошо укрѣпленный лагерь, могли-бы принести дѣйствительную пользу.

Соображаясь съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣю о мѣстности Имеретіи и Мингреліи, я полагаю, что было-бы всего выгоднѣе избрать для укрѣпленнаго лагеря мѣсто на лѣвомъ берегу р. Цхенис-цкали, выше сел. Хони, на одной изъ ближайшихъ къ равнинѣ возвышенностей, составляющихъ предгорія верхней части края.

Тамъ легче отыскать мѣсто, соотвѣтствующее условіямъ укрѣпленнаго лагеря, т. е. высокое, сухое, здоровое и столько крѣпкое по природѣ, что оно не потребуетъ большихъ усилій для приведенія его въ хорошее оборонительное положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, фланговое положеніе такого пункта доставило-бы ту выгоду, что непріятель не отважился-бы предпринять движеніе къ Кутаису, оставляя у себя на флангѣ и въ тылу отрядъ нашъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, откуда, прикрывая горную дорогу, ведущую изъ Зугдиды въ Кутаисъ, намъ можно было-бы вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать на его сообщенія. Это поставило-бы непріятеля въ необходимость, прежде наступательнаго движенія по большой низменной дорогѣ къ Кутаису, атаковать нашъ укрѣпленный лагерь, пребывая въ зловредномъ климатѣ, тогда-какъ мы, находясь въ мѣстахъ возвышенныхъ, сохранили-бы здоровье нашихъ войскъ.

При устройствѣ укрѣпленнаго лагеря въ семъ фланговомъ положеніи я нахожу необходимымъ обезпечить Кутаисъ укрѣпленіями съ западной и южной сторонъ отъ внезапныхъ нападений непріятельскихъ

партій, возложивъ оборону города и окрестностей на небольшой гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ и на жителей.

Приведеніе въ исполненіе этихъ мыслей зависитъ отъ того, въ какой степени онѣ будутъ примѣнимы къ мѣстности. Согласно тому я поручилъ завѣдывающему Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннеру, осмотрѣть мѣстность въ указанномъ мною направленіи, и если окажется возможнымъ и выгоднымъ привести въ исполненіе вышеозначенныя предположенія, то немедленно къ тому приступить, а въ противномъ случаѣ составить другое предположеніе, сообразное съ мѣстностью, и представить на мое утвержденіе. Въ помощь ему я командировалъ инж.-полк. Миллера, снабдивъ его надлежащими наставленіями по сему предмету.

Для производства работъ по устройству укрѣпленнаго лагеря я предоставилъ ген.-м. Бруннеру употреблять одни войска, или-же войска съ пособіемъ мѣстныхъ жителей, и разрѣшилъ производить денежную плату: нижнимъ чинамъ по 5-ти к., жителямъ по 13-ти к., старшинамъ, которые будутъ назначаемы для присмотра за рабочими изъ жителей, по 40 к. и за пароволостью обывательскую подводку по 50-ти к. с. въ сутки—изъ суммъ, въ вѣдѣніи моемъ состоящихъ, на счетъ которыхъ будутъ отнесены и расходы на заготовленіе инженернаго и рабочаго инструмента вообще, взаимнѣ истребленныхъ тамъ вмѣстѣ съ хлѣбными нашими запасами.

Хотя, послѣ отступленія нынѣ передовыхъ частей войскъ корпуса Омер-пашы къ берегу моря, обстоятельства въ Мингреліи теперь измѣнились, но какъ будущихъ предположеній непріятеля предугадать невозможно, то я не отмѣнилъ вышепоказаннаго распоряженія, сдѣланнаго мною до полученія донесенія объ отступленіи къ берегу моря войскъ Омер-пашы, а дополнилъ его слѣдующими распоряженіями.

По низменному положенію южной части Мингреліи и вредному ея климату, находя невыгоднымъ расположеніе тамъ нашихъ войскъ, я призналъ полезнымъ принять р. Цхенис-цкали за оборонительную нашу линію и оттуда охранять—и Мингрелію, и Гурію.

Съ этою цѣлью я предписалъ ген.-м. Бруннеру занять верхнюю Зугдидскую и нижнюю Редут-кальскую дороги двумя отдѣльными отрядами изъ Мингрельской милиціи, поручивъ оба эти отряда ген.-м. вн. Григорію Дадіани. Первый изъ сихъ отрядовъ я приказалъ расположить въ Зугдидахъ и занимать отъ него постами все теченіе р. Ингура до Анакліи и сколько возможно по берегу моря къ сторонѣ Редута; а другой отрядъ расположить въ Хопи и имѣть усиленный

постъ въ сел. Хоргѣ, содержа связь съ первымъ отрядомъ посредствомъ разъѣздовъ. Для удостовѣренія въ томъ, исполняютъ-ли милиціи возложенную на нихъ службу, я поставилъ въ обязанность ген.-м. Бруннеру повѣрять ихъ личнымъ осмотромъ. Кромѣ того, приказалъ я посылать время отъ времени въ Мингрелію легкія колонны регулярныхъ войскъ съ тою цѣлью, чтобы не оставлять этого края безъ присутствія нашихъ войскъ и тѣмъ поддерживать духъ тамошнихъ милицій и жителей.

Первымъ слѣдствіемъ этого распоряженія будетъ необходимость въ постройкѣ мостовъ для свободнаго сообщенія передовыхъ частей нашихъ войскъ, имѣющихъ постоянно находиться въ Гуріи и временно выдвигаться въ Мингрелію, съ главными силами Гурійскаго отряда, которые остаются въ Имеретіи. Для сего я приказалъ возобновить два моста: одинъ—на р. Цхенис-цкали, на большой Редутской дорогѣ у Марани, другой—на Ріонѣ, около устья Цхенис-цкали, и, кромѣ того, построить мостъ чрезъ р. Цхенис-цкали, противъ того мѣста, гдѣ будетъ устроенъ укрѣпленный лагерь.

Для охраненія Гуріи будетъ находиться, какъ и теперь, особая колонна на Аветской позиціи, но я приказалъ не строить на послѣдней никакихъ укрѣпленій и держать войска, на ней расположенныя, въ такомъ положеніи, чтобы они были во всегдашней готовности немедленно двинуться туда, куда надобность укажетъ. Охраненіе пограничныхъ мѣстъ Гуріи по-прежнему останется на обязанности Гурійской милиціи.

Такимъ образомъ, главныя силы Гурійскаго отряда будутъ сосредоточены на границѣ Имеретіи въ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ представится болѣе возможности сохранить войска отъ вліянія вреднаго климата, свойственнаго равнинамъ того края, и откуда они въ состояніи будутъ, по мѣрѣ надобности и возможности, дѣйствовать наступательно въ Мингрелію, или спуститься внизъ на большую Кутаисскую дорогу.

О распоряженіяхъ этихъ имѣю честь увѣдомить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору *).

230. *Тожже, отъ 20-го февраля 1856 года, № 47.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 16-го февраля, № 30 **), я получилъ донесеніе отъ завѣдывающаго Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннера, отъ 13-го

*) Предположенія и распоряженія ген. Муравьева были утверждены Государемъ Императоромъ, о чемъ кн. Долгоруковъ увѣдомилъ главнокомандующаго отношеніемъ, отъ 29-го февраля 1856 года, № 151; но затѣмъ, по заключеніи мира, всѣ сдѣланныя распоряженія по оборонѣ края были отмѣнены.

**) Докум. № 228, стр. 260.

февраля, въ которомъ заключаются слѣдующія извѣстія:

Въ Кобулеты высажено до 4-хъ т. чел. низама, которые привезены изъ Мингреліи.

8-го февраля съ Редут-кальскаго рейда отправились въ море 4 судна съ войсками и тяжестями. Число Турецкихъ войскъ, расположенныхъ отъ сел. Хорги къ Редуту и на правомъ берегу р. Хоши, уменьшилось; оставшіяся-же войска продолжаютъ устраивать окопы.

Послѣ отступленія отъ Хвалони и Зугдидъ болѣзненность въ непріятельской арміи развилась въ высшей степени, смертность также весьма значительна. Омерпаша еще не возвратился изъ Константинополя.

Въ заключеніе ген.-м. Бруннеръ присовокупляетъ, что предъ отправленіемъ настоящаго своего донесенія имъ получено извѣстіе, что подпор. кн. Микадзе съ Мингрельскою пѣшею и пор. кн. Мачутадзе съ резервною Гурійскою дружинами имѣли стычку съ непріателемъ противъ сел. Хорги, близъ соединенія р. Цивы съ Цивскимъ каналомъ, причемъ непріатель оставилъ на мѣстѣ нѣсколько человекъ и одинъ Турокъ взятъ въ плѣнъ. Подробности этого дѣла еще неизвѣстны, потому что вслѣдъ за тѣмъ означенныя выше дружины отправились чрезъ лѣсъ къ сторонѣ Набады, чтобы тревожить и тамъ непріателя, когда представится къ тому случай.

Изъ прочихъ отрядовъ, расположенныхъ на Кавказско-Турецкой границѣ, въ послѣдніе три дня мною донесеній не получено.

231. *Тожже, отъ 23-го февраля 1856 года, № 312.*

Отношеніемъ отъ 11-го декабря 1854 года, № 11, въ бытность мою еще въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ честь сообщить в. с., что, рассмотрѣвъ препровожденную ко мнѣ копію съ рапорта ген.-л. кн. Бебутова, по дѣлу о сношеніяхъ нашихъ съ Курдами, и вполнѣ оцѣняя извѣстную мнѣ опытность кн. Бебутова въ дѣлахъ такого рода и знаніе имъ характера Азіятскихъ народовъ, я, однако-же, находилъ, что испрашивавшаяся въ означенномъ рапортѣ награда главному родоначальнику Курдовъ, Касум-хану, пожалованіемъ ему чина полковника, должна-бы служить возмездіемъ только тѣхъ дѣйствій, которые еще ожидались въ предстоявшей тогда кампаніи; но, за всѣмъ тѣмъ, я не имѣлъ достаточнаго повода опровергать представленія мѣстнаго Кавказскаго начальства, коему ближе извѣстны были, какъ заслуги этого лица, такъ и побудительныя причины къ означенному ходатайству.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 23-го декабря 1854 года, Касум-хану пожалованъ былъ чинъ полковника.

Въ теченіе 1855 года часть подвѣдомственныхъ Касум-хану Куртинскихъ обществъ перешла къ намъ, но самъ Касум-ханъ къ намъ не явился и отъ Турокъ не отложился.

Какъ Касум-ханъ неоднократно имѣлъ случай воспользоваться благопріятными обстоятельствами и перейти на нашу сторону, но не исполнилъ этого, то я полагалъ-бы снять съ него Высочайше дарованный ему чинъ полковника и исключить его изъ списковъ *).

232. Тоже, отъ 25-го февраля 1856 года, № 49.

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 20-го февраля, № 47 **), получены слѣдующія извѣстія съ Кавказско-Турецкой границы:

Завѣдывающій Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннеръ, доноситъ, отъ 17-го февраля, что, по послѣднимъ полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, амбаркація Турецкой арміи у Редут-кале продолжается, но весьма небольшими частями, что можно объяснить, какъ недостаткомъ судовъ, такъ и тѣмъ, что погода рѣдко благопріятствуетъ подходу судовъ.

Въ послѣднемъ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ 20-го февраля, № 47, я имѣлъ честь сообщить о стычкѣ, которую имѣла наша милиція съ Турками противъ сел. Хорги, близъ соединенія р. Цивы съ Цивскимъ каналомъ, и о движеніи этой милиціи къ сторонѣ Набады. Нынѣ ген.-м. Бруннеръ донесъ мнѣ о подробностяхъ этихъ происшествій слѣдующее:

1-го февраля, согласно приказанія, даннаго ген.-м. Бруннеромъ нашей милиціи дѣйствовать противъ Турокъ къ сторонѣ сел. Хорги и р. Набады, пор. Мачутадзе, съ резервною Гурійскою дружиною и съ 2-мя сотнями дружины кн. Даты Гугунава, переправился изъ Гуріи на правый берегъ Ріона и соединился въ сел. Чалодидахъ съ Мингрельскою дружиною подпор. кн. Микадзе. 3-го февраля посланный ими дворянинъ Арчилъ Чачава, съ нѣсколькими Чалодидцами, пробрался чрезъ лѣсъ къ Хоргинской дорогѣ и высмотрѣлъ тамъ расположеніе непріятеля, который, какъ оказалось, стоитъ въ трехъ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ. Самый отдаленный изъ этихъ лагерей находится на правомъ берегу р. Хопи, а другіе два—на лѣвомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого.

Какъ лѣсъ, находящійся между рр. Ріономъ и Хо-

пи, по топкости своей, въ теперешнее время года, не допускаетъ никакой возможности для движенія, то милиціонеры вынуждены были подняться на каюкахъ до самаго мѣста соединенія его съ р. Цивою и устроить тамъ для себя пѣшеходный мостъ, откуда оставалось до Хоргинской дороги не болѣе какъ 1½ версты. На разсвѣтъ 6-го февраля 200 чел. Гурійцевъ и 150 Мингрельцевъ пробрались чрезъ это пространство и скрытно расположились у Хоргинской дороги, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ сообщеніе между верхнимъ и нижнимъ Турецкими лагерями, находящимися на лѣвомъ берегу р. Хопи.

Вскорѣ захваченъ былъ въ плѣнъ нашими милиціонерами мулла, ѣхавшій изъ нижняго лагеря въ верхній; затѣмъ изъ верхняго лагеря вышли 2 баталіона, которые, ничего не подозрѣвая, двинулись къ сторонѣ Редут-кале. По приближеніи ихъ къ мѣсту засады, милиціонеры открыли самый мѣткій огонь; бин-башы и юз-башы, ѣхавшіе верхомъ, были оба убиты, и замѣшательство до того распространилось въ рядахъ непріятеля, что многіе Турецкіе солдаты бросились въ р. Хопи, чтобы укрыться отъ выстрѣловъ; на мѣстѣ оставлено непріателемъ до 30-ти тѣлъ въ полномъ вооруженіи, доставшемся въ руки нашихъ милиціонеровъ. Турки въ безпорядкѣ возвратились въ свой лагерь, откуда открытъ былъ сильный огонь изъ орудій. Затѣмъ милиціонеры отступили, опасаясь быть отрѣзанными изъ нижняго Турецкаго лагеря. Какъ этотъ случай сдѣлалъ непріятеля крайне осторожнымъ по Хоргинской дорогѣ, то начальники дружинъ нашей милиціи рѣшились 11-го февраля избрать для новаго нападенія берегъ моря у р. Набады. Чтобы не потерять сообщенія своего съ Чалодидами, оставлено было у Цивскаго канала 150 Гурійцевъ и 150 Мингрельцевъ. При помощи Чалодидскихъ жителей отысканы три тропинки, выходившія на берегъ моря; по каждой изъ нихъ отдѣльно пошли съ своими милиціонерами князья Мачутадзе, Гугунава и Микадзе. Приблизясь къ непріятелю, всѣ части открыли одновременно огонь. Турки, стоявшіе на Набадѣ, вскорѣ бѣжали въ свой лагерь, оставивъ на мѣстѣ до 40 тѣлъ, а милиціонеры преслѣдовали ихъ до самаго лагеря и тамъ продолжали перестрѣлку. По тревогѣ стали подходить къ непріятелю подкрѣпленія, и одинъ пароходъ, приблизясь къ берегу, открылъ канонаду; тогда милиціонеры отступили въ лѣсъ и, не будучи тревожимы, возвратились въ Чалодиды.

Потеря съ нашей стороны въ обѣихъ этихъ перестрѣлкахъ весьма незначительна: въ Гурійской милиціи ранено 2 урядника и 5 милиціонеровъ, контужено

*) Государь Императоръ повелѣлъ снять съ Касум-хана чинъ полковника и исключить его изъ списковъ (отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 10-го марта 1856 года, № 3412).

**) Докум. № 230, стр. 262.

10 милиціонеровъ; въ Мингрельской—2 урядника и 3 милиціонера.

Это успѣшное выполненіе даннаго милиціи приказанія и незначительность нашей потери относитъ ген.-м. Бруннеръ въ особенности: къ начальнику Мингрельской дружины подпор. кн. Микадзе, который, какъ мѣстный житель, близко знакомый съ окрестностями, искусно сообразилъ всѣ подробности двукратнаго нападенія на непріятеля; къ начальнику резервной дружины пор. кн. Мачутадзе, много разъ уже оказавшему особое отличіе въ теченіе настоящей войны, и къ пор. кн. Датѣ Гугунава, прибывшему съ двумя сотнями своей дружины съ чрезвычайною быстротою по первому призыву изъ Макванетъ на Ріонъ.

Въ то-же самое время въ Гуріи наша милиція имѣла случай показать свою неустрашимость въ стычкахъ съ непріателемъ.

10-го февраля непріятельскій баркасъ, приблизясь къ устью Сепи, отправилъ къ этой рѣкѣ лодку съ 10-ю гребцами, чтобы заpastись прѣсною водою. Командиръ сотни нашей милиціи, пор. кн. Антонъ Накашидзе, замѣтивъ это, подослалъ незамѣтно нѣсколько милиціонеровъ, которые внезапно открыли огонь съ близкаго разстоянія, въ то самое время, какъ Турки, не выходя изъ лодки, наливались водою. Непріятель успѣшно ушелъ снова въ открытое море, потерявъ, какъ замѣтно было, 2-хъ чел. убитыми и имѣя нѣсколько чел. ранеными.

Въ послѣднее время непріятель придвинулъ изъ Кобулетъ башни-бузуковъ своихъ къ Гурійской границѣ, вѣроятно, съ цѣлью отвлечь вниманіе милиціи отъ того, что происходитъ при устьѣ Ріона и по берегу моря, вслѣдствіе чего мѣры осторожности были усугублены по всему пограничному кордону.

11-го февраля партія башни-бузуковъ, числомъ до 200 чел., перейдя чрезъ р. Чолокъ противъ Гогоретской позиціи, продолжала пробираться къ р. Натанеби. Шт.-кап. кн. Григорій Гуріели, узнавъ о томъ, выслалъ противъ нея, подъ начальствомъ кн. Михаила Накашидзе, двѣ сотни милиціи: одну—подъ командою юнкера кн. Александра Накашидзе а другую—прап. Симона Карцевадзе. Открывъ непріятеля на р. Натанеби, около Чачивской переправы, кн. Михаилъ Накашидзе скрытно отправилъ съ двухъ сторонъ части своей сотни въ тылъ башни-бузукамъ, а самъ атаковалъ ихъ съ фронта. Турки тотчасъ-же начали отступать отстрѣливаясь, но вскорѣ наткнулись на засады, открывшія ружейный огонь, послѣ чего отступление башни-бузуковъ превратилось въ бѣгство. Съ нашей стороны потери никакой не было; непріятель-же

потерялъ много людей убитыми и ранеными и даже не успѣлъ подобрать шести тѣлъ, которыхъ оружіе досталось въ добычу милиціонерамъ.

Отъ начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Суслова, получено донесеніе, отъ 11-го февраля, въ которомъ заключаются слѣдующія извѣстія:

Турецкое правительство обратило особенное вниманіе на укрѣпленіе гор. Эрзерума; на работы по укрѣпленію этого города употребляются, какъ жители, такъ и войска.

Мамед-бежъ (пасынокъ маіора Джафар-аги) проживаетъ въ настоящее время въ Топрах-кале; онъ собираетъ съ жителей Алашкертскаго санджака 1,200 сомаръ пшеницы и ячменя, съ намѣреніемъ отправить ихъ въ Эрзерумъ; имъ-же арестованы и отправлены въ Эрзерумъ нѣкоторые почётные жители изъ Армянъ сел. Топрах-кале и Караклиса и епископъ сел. Мулла-Сулейманъ, Тер-Акопъ, обвиняемый въ преданности нашему правительству.

Въ Баязетскомъ санджакѣ спокойно; Мамед-бежъ туда не пріѣзжалъ, но носятъ слухи, что онъ намѣренъ собрать съ этого санджака подать за два года и для этого намѣренъ самъ прибыть въ Баязетъ.

Курды, поселившіеся въ Баязетскомъ санджакѣ, живутъ мирно и на границѣ Эриванской губерніи никакихъ безпорядковъ не дѣлается.

Изъ Александропольскаго отряда донесеній не получено.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что 19-го февраля отправлено изъ числа вновь выздоровѣвшихъ военно-плѣнныхъ Турокъ изъ гор. Тифлиса въ гор. Новочеркасскъ 14 обер-офицеровъ и 300 рядовыхъ, а 21-го числа сего мѣсяца прибылъ въ Тифлисъ изъ Владикавказа 15-й маршевой баталіонъ, слѣдующій на укомплектованіе Кавказской резервной гренадерской бригады.

233. Тоже, отъ 26-го февраля 1856 года, № 50.

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 25-го февраля, № 49 *), имѣю честь увѣдомить в. с., что я получилъ сейчасъ рапортъ временно-командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 16-го числа этого мѣсяца, въ которомъ ген.-м. Трегубовъ доноситъ, согласно рапорту къ нему командующаго войсками въ Карсской области, отъ 13-го февраля, что посланный начальникомъ Ардаганскаго поста въ Эрзерумъ лазутчикъ, возвратясь оттуда, сообщилъ, что изъ Эрзерума прибыли въ Ольту въ на-

*) Докум. № 232, стр. 263.

чалъ сего мѣсяца два табора пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ, съ которыми означенный лазутчикъ встрѣтился на пути. Это-же самое извѣстіе получено и отъ жителей, возвратившихся въ гор. Ардаганъ изъ Пеняка, которые, сверхъ того, показывали, что упомянутыя выше Турецкія войска расположились въ Ольтѣ и окрестностяхъ.

234. *Тожже, отъ 27-го февраля 1856 года, № 51.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 26-го февраля, № 50 *), имѣю честь увѣдомить в. с., что я получилъ сейчасъ рапортъ завѣдывающаго Гурійскимъ отрядомъ, отъ 21-го числа этого мѣсяца, въ которомъ ген.-м. Бруннеръ доноситъ, что постоянно свирѣпствовавшія бури на морѣ въ первой половинѣ сего мѣсяца стали теперь рѣже, и непріятель пользуется наступившимъ затишьемъ, чтобы отправлять войска свои и тяжести изъ Редут-кале. Говорятъ, что Турки со дня на день ожидаютъ прибытія на Редут-кальскій рейдъ много судовъ, но до-сихъ-поръ число ихъ незначительно, а потому амбаркація производится небольшими частями. 19-го числа отошло 3 судна, на которыхъ отправлено до 300 кавалерійскихъ лошадей. Чарводарскихъ лошадей и катеровъ Турки стараются продать жителямъ, но не находятъ покупателей—по причинѣ совершеннаго изнуренія этихъ животныхъ.

Непріятель дѣятельно трудится надъ укрѣпленіемъ Редут-кале. Окопы устраиваются на обоихъ берегахъ Хопи. Чрезъ р. Циву наведенъ мостъ. Расположеніе войскъ непріятеля прежнее, но число войскъ постепенно уменьшается. Болѣзненность и смертность въ Турецкой арміи продолжаютъ усиливаться.

235. *Письмо кн. Бебутова къ ген. Муравьеву, отъ 1-го марта 1856 года.*

В. выс-пр. имѣю честь доложить, что сейчасъ получилъ отъ княгини Еватерины Александровны Дадіани письмо, которымъ она увѣдомляетъ меня, что Омер-паша уѣхалъ изъ Редут-кале, 7-го числа февраля, въ Константинополь, оставивъ вмѣсто себя Осман-пашу и объявивъ ему, что чрезъ мѣсяць—или самъ пріѣдетъ къ войскамъ, или пришлетъ письменное приказаніе, какъ онъ долженъ дѣйствовать.

Это извѣстіе доставилъ кн. Петръ Мхеидзе, взятый изъ Зугдидъ арестованнымъ по приказанію Омер-пашы.

Кн. Леванъ Шарвашидзе выѣхалъ изъ Самурза-

кани и находится теперь въ Банзѣ, гдѣ, вѣроятно ген. Бруннеръ видѣлъ его и разспрашивалъ; объ этомъ пишетъ также княгиня Дадіани.

Полк. Колюбакинъ, отъ 27-го февраля, пишетъ мнѣ въ частномъ письмѣ, что 26-го числа онъ былъ въ отрядѣ и при немъ ген.-м. Бруннеръ получилъ письмо отъ Осман-пашы, который проситъ отправить къ нему парламентѣра для начатія переговоровъ о перемиріи и прекращеніи кровопролитія, сдѣлавшагося не нужнымъ, о чемъ Осман-пашею получено приказаніе изъ Константинополя.

236. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 2-го марта 1856 года, № 56.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 27-го февраля, № 51 *), я получилъ два донесенія завѣдывающаго Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннера, отъ 26-го и 28-го февраля, въ которыхъ заключаются слѣдующія извѣстія:

Въ продолженія 20-го и 21-го февраля Турки, пользуясь благоприятной погодой, отправили моремъ значительное число войскъ и тяжестей, для чего подходило къ Редут-кале 8 купеческихъ судовъ, а 22-го февраля наступило ненастье.

Число непріятельскихъ войскъ, оставшихся въ Хоргѣ, не превышаетъ теперь 8-ми баталіоновъ. По причинѣ чрезвычайной грязи, перевозка горной артиллеріи на лошадяхъ оказалась совершенно невозможною, такъ-что орудія эти отправляются теперь на паромахъ по Хопи, что сопряжено также съ весьма большими затрудненіями.

Для наблюденія за непріятелемъ по Хоргинской дорогѣ, около Наджихеви, поставлены ген.-м. Бруннеромъ конныя дружины князей Пагава и Чиковани, а Донской козацкій № 11-й полкъ расположенъ на р. Цивѣ; для того-же, чтобы тревожить непріятеля по правому берегу р. Хопи, который онъ избралъ для сообщенія своего съ Редут-кале послѣ нападенія, произведеннаго 6-го февраля, на лѣвомъ берегу этой рѣки, Гурійскою и Мингрельскою милиціями, отправлены были—дружина кн. Джаяни и охотники въ сел. Хету, откуда они должны были пробраться, если представится къ тому какая-нибудь возможность, на р. Хопи.

Вечеромъ 24-го февраля части эти, преодолевъ величайшія трудности болотистой мѣстности, достигли р. Хопи и расположились въ засадѣ въ лѣсу около бывшаго кирпичнаго завода, принадлежащаго правительницѣ Мингреліи, на мѣстѣ, называемомъ Нацхама-

*) Докум. № 233, стр. 264.

*) Докум. № 234.

урь. 25-го числа, утромъ, замѣченъ былъ идущій изъ Хорги къ Редуту внизъ по р. Хопи баркасъ, на которомъ находилось около 15-ти чел. Турокъ. Подпустивъ баркасъ на самое близкое разстояніе, милиціонеры открыли частый и мѣткій ружейный огонь, которымъ перебиты были всѣ Турки, находившіеся въ баркасѣ, за исключеніемъ двухъ, успѣвшихъ вплавъ достигнуть до противоположнаго берега и скрыться въ кустахъ. Вслѣдъ за тѣмъ тревога распространилась въ Редутѣ, откуда двинутъ былъ къ мѣсту засады баталіонъ пѣхоты, съ двумя горными орудіями. Часть милиціонеровъ, скрывшись за деревьями, встрѣтила непріятеля выстрѣлами съ фронта; другая-же часть, подъ начальствомъ г. секр. Габунія, скрытно зашла къ нему во флангъ. Турки, поражаемые съ двухъ сторонъ и не зная числа нападающихъ, поспѣшно отступили въ Редутъ, ограничиваясь одною пальбою изъ орудій. Между-тѣмъ, изъ нижняго лагеря, расположеннаго у сел. Хорги, начали также приближаться войска, и тогда кн. Джаяни и г. секр. Габунія собрали милиціонеровъ и охотниковъ, отступили въ лѣсъ и къ вечеру того-же числа возвратились въ сел. Хету. Въ перестрѣлкѣ этой контужено было два охотника.

Въ расположеніи непріятеля не замѣчено въ последнее время никакихъ измѣненій, что объясняется постоянно ненастною и бурною погодою.

Въ заключеніе перваго своего донесенія ген.-м. Бруннеръ присовокупляетъ, что при объѣздѣ нашей передовой линіи въ Мингреліи онъ осматривалъ Мингрельскія дружины, которыя онъ нашелъ въ полномъ составѣ и въ отлично хорошемъ состояніи, что ген.-м. Бруннеръ относитъ къ заботливости и распорядительности ген.-м. Дадіани и къ особому усердію къ общему дѣлу, которое ея св. правительница Мингреліи успѣла поселить въ народѣ.

Отъ начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Суцова, получено слѣдующее донесеніе:

Вліяніе и дѣйствія Мамед-бека простираются въ настоящее время только до сел. Караклиса; слухъ-же о сборѣ имъ съ жителей Алашкертскаго санджака 2,200 сомаръ пшеницы и ячменя не подтверждается.

Въ Эрзерумъ и ближайшія къ нему окрестности Турецкаго низама еще не прибыло, но дѣйствительно прибыло въ Трепизондъ нѣсколько тысячъ Египетскаго войска, которыя и слѣдовали уже къ Эрзеруму, но, выступивъ изъ Шеилъ и Хеляба, они были застигнуты въ горахъ непогодами, почему войска эти были оставлены и расположены на зимовья квартиры въ селеніяхъ, лежащихъ по дорогѣ отъ Трепизонда къ Эрзеруму. Войска эти при движеніи своемъ потеря-

ли до 400 чел. умершими отъ холода и мятели въ горахъ.

237. *Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и войскамъ, къ нему прикомандированнымъ, отъ 9-го марта 1856 года.*

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о храбрыхъ дѣйствіяхъ Грузинской конной дружины охотниковъ въ блистательной побѣдѣ при пораженіи и преслѣдованіи Турецкаго корпуса войскъ за р. Чолокомъ, 4-го іюня 1854 года, Всемилоостивѣйше соизволилъ, согласно воли въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, пожаловать сей дружинѣ Георгіевское знамя съ надлежащею надписью.

О таковой Монаршей милости объявляю по военному вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія.

238. *Письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 14-го марта 1856 года, № 281.*

Въ письмѣ, отъ 23-го минувшаго ноября *), в. выс-пр., описывая устройство и образъ расположенія Карскихъ укрѣпленій, изволили сообщить мнѣ предположеніе ваше уничтожить всѣ построенные Англичанами и Турками верки наступающею весною, такъ-какъ въ то время поздняя осень не позволяла уже начинать таковыя работы, и притомъ вы полагали, что большая часть укрѣпленій будетъ размыта весеннею водою. Мнѣніе ваше, которое я вполнѣ раздѣлялъ, было удостоено Высочайшаго одобренія, о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ 10-го декабря 1855 года.

Имѣя нынѣ въ виду возможность скорого окончанія войны и предстоящую намъ, быть можетъ, необходимость возвратитъ Туркамъ при заключеніи мира, если таковой состоится, завоеванную нами Карскую область, поспѣшаю покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, какое сдѣлано вами распоряженіе къ уничтоженію верковъ упомянутой крѣпости, и если осуществленіе сего предположенія оказалось невозможнымъ, то въ какой мѣрѣ подмыты и разрушены Карскія укрѣпленія весеннею водою, на дѣйствіе коей вы полагали надежду для достиженія предначертанной вами цѣли. Упомянутыя мною причины, побуждающія меня обратиться къ в. выс-пр. съ сею просьбою, достаточно объясняютъ вамъ всю важность сего предмета, заслуживающаго въ настоящую минуту особеннаго вниманія.

*) Докум. № 139, стр. 158.

239. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 14-го марта 1856 года, № 17.—Гор. Ставрополь.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 2-го числа этого мѣсяца, № 56 *), мною получены съ Кавказско-Турецкой границы слѣдующія извѣстія:

Временно-командующій Дѣйствующимъ на Кавказско-Турецкой границѣ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ, представилъ мнѣ донесеніе къ нему командующаго войсками въ Карсской области, командира Бѣлевскаго егерскаго полка, полк. Нефлова, о томъ, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ начальникомъ Ардаганскаго поста, есауломъ Кульгачевымъ, въ Ольтинскій санджакъ разновременно прибыло 300 чел. баши-бузуковъ, сверхъ находившихся тамъ уже прежде. Всѣ баши-бузуки эти расположены въ 5-ти или 6-ти часахъ пути отъ сел. Пеняка, въ деревняхъ: Докуджурсъ, Тулурутъ, Бахчаджукъ, Сухаръ, Сеячекъ и Говдусъ. Хотя выпавшій въ весьма большомъ количествѣ снѣгъ заградилъ всѣ пути, идущіе изъ Пеняка въ Гельскій санджакъ, но для болѣе предосторожности изъ 2-й сотни Донскаго козачьяго № 2-й полка, расположенной въ сел. Дадапинѣ, дѣлается постоянно разъѣздъ къ сел. Чуль-Пенекъ, въ такомъ порядкѣ, что первый разъѣздъ возвращается назадъ тогда лишь только, когда придетъ къ нему на смѣну другой.

Непріятельскія войска, высадившіяся въ Трепизондѣ, расположены по дорогѣ отъ этого города до Сиваса, въ числѣ 25-ти баталіоновъ, какъ о томъ единогласно показываютъ лазутчики и купцы, пріѣзжающіе съ той стороны.

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген.-м. Сусловъ, доноситъ, отъ 23-го февраля, что имъ получены слѣдующія извѣстія о непріятелѣ:

Мамед-бекъ продолжаетъ притѣснять жителей Алашкертскаго санджака, арестовалъ въ Топрах-кале трехъ почётныхъ Армянъ, отправилъ ихъ въ Эрзерумъ и имѣлъ намѣреніе арестовать еще двухъ, но они бѣжали. Впрочемъ, вліяніе Мамед-бека простирается только до Караклиса, далѣе-же онъ опасается ѣздить.

Между Езидами и Курдами общества Рапкюци, живущими близъ Діарбекира, произошли безпорядки. Равнымъ образомъ произошли таковыя, тотчасъ по сдачѣ кр. Карса, между Курдами общества Али-Алага, живущими въ горахъ Туджикъ, которыя лежатъ между Эрзерумомъ и Байбуртомъ; Курды эти были постоянно недовольны Турецкимъ правительствомъ. Изложенные выше безпорядки объясняются жителями Ба-

язетскаго пашалыка тѣмъ, что, будто-бы, Курды и Езиды ожидаютъ прибытія Русскихъ войскъ.

Въ Баязетскомъ пашалыкѣ носятъ слухи, что войска, находящіеся подъ командою Омер-паши, постепенно перевозятся въ Трепизондъ.

Завѣдывающій Гурійскимъ отрядомъ доноситъ, отъ 2-го числа этого мѣсяца, до полученія еще предписанія моего относительно заключенія перемирія, что онъ, по письму къ нему о томъ-же предметѣ Абди-паши, не вступая ни въ какую переписку съ нимъ, ограничился приказаніями по всей передовой линіи Гурійскаго отряда—не производить никакихъ наступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля и притомъ строго наблюдать, чтобы и непріятель не позволялъ себѣ имѣть съ внутренностью края другихъ сношеній, кромѣ какъ чрезъ посредство парламентёровъ.

Въ расположеніи войскъ и милиціи Гурійскаго отряда сдѣланы ген.-м. Бруннеромъ слѣдующія измѣненія: Гурійская резервная дружина пор. кн. Мачутадзе и двѣ сотни Гурійской стрѣлковой дружины кн. Даты Гугунава отправлены изъ Чалодидъ обратно въ Гурію. По совершенному истощенію фуража на передовой линіи въ Мингреліи, наблюденіе тамъ за непріателемъ возложено на одну пѣшую милицію. Въ Чалодидахъ остается дружина подпор. кн. Микадзе, на Хоргинской дорогѣ—дружина кн. Джаяни и на верхней Мингрельской дорогѣ—Джварское ополченіе. Конныя Мингрельскія дружины князей Пагава и Чиговани расположены между рр. Техуромъ и Цхенис-цкали, въ Сачилавскомъ и Мартвильскомъ округахъ, гдѣ еще можно найти нѣсколько фуража. Донской козацій № 11-й полкъ, три сотни полка № 2-й и двѣ сотни линейныхъ козаковъ, также по недостатку фуража, отведены съ передовыхъ постовъ назадъ: первый полкъ—въ Саджевахскій участокъ, Озургетскаго уѣзда, въ сел. Сачино, а послѣднія пять сотенъ—въ сел. Варцихе, находящееся въ Кутаисскомъ уѣздѣ, при слияніи Ріона съ Квирилою. Передовыми постами, состоящими теперь изъ одной Мингрельской милиціи, по-прежнему, командуетъ ген.-м. кн. Дадіани.

Войска, бывшія въ Мингреліи, согласно новаго предположенія моего объ оборонѣ Гуріи и Мингреліи, о коемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отзывѣ моемъ, отъ 16-го февраля, № 31 *), ген.-м. Бруннеръ перевелъ на лѣвый берегъ р. Цхенис-цкали.

Черноморскіе линейные №№ 14-й и 16-й баталіоны спущены къ тѣмъ частямъ, изъ которыхъ они были собраны. Эти распоряженія ген.-м. Бруннеръ поспѣшилъ сдѣлать еще въ томъ вниманіи, что въ скоромъ

*) Докум. № 236, стр. 265.

Докум. № 229, стр. 261.

времени начнется весенний разливъ р. Цхенис-цвали, за которою эти войска до сего находились.

Въ заключеніе ген.-м. Бруннеръ присовокупляетъ, что Брестскій пѣхотный полкъ и два баталіона Бѣлостокскаго выводятся изъ селеній Сатуріи, Кулаши и Самтреди, гдѣ они расположены были временно, на случай, если-бы непріятель двинулся въ Гурію, какъ о томъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи моемъ, отъ 14-го февраля, № 29 *) и расположатся: одинъ баталіонъ Брестскаго и одинъ баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ—въ Кутаисѣ, прочіе-же—въ окрестныхъ къ Кутаису селеніяхъ. Это послѣднее передвиженіе сдѣлано ген.-м. Бруннеромъ съ тою цѣлью, чтобы доставить означеннымъ войскамъ болѣе удобства къ обмундированію ихъ и облегчить значительно перевозку провіанта для ихъ продовольствія.

240. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 15-го марта 1856 года.—Гор. Ставрополь.*

Я получилъ съ фельд-егеремъ изъ Петербурга, отъ брата моего Михаила, извѣстіе, касающееся мира, въ слѣдующихъ словахъ: „Политическія дѣла принимаютъ иной оборотъ. Кажется, что миръ уже несомнѣненъ и на-дняхъ ожидаютъ окончанія договора. Отдаемъ, какъ кажется, южную часть Бессарабіи вдоль по Троянову валу и потомъ отъ Бѣлграда по рѣчкѣ, которая впадаетъ тутъ въ озеро до высоты Леова и потомъ верстахъ въ 30-ти выше линія идетъ перпендикулярно въ Прутъ. Отдаемъ и Карсъ, съ обязанностью провести границу въ Кобулетѣ согласно съ трактатомъ Адрианопольскимъ. Намъ за сіе возвращаютъ всѣ крѣпости и побережье Чернаго моря, съ условіемъ имѣть тамъ не болѣе 6-ти большихъ паровыхъ кораблей. Вотъ какъ рассказываютъ здѣсь главныя условія мира. Но такъ-ли это?—еще вопросъ. Неужели ты не уничтожишь, по-крайней-мѣрѣ, Карскихъ укрѣпленій, какъ они взорвали наши Севастопольскія.“

Я при свиданіи лично поручилъ ген. Хрулеву скрыть Карскій укрѣпленный лагерь, а Б. Э. Индреніусу указалъ, что надобно именно скрыть и что оставить; прошу васъ подтвердить ген. Хрулеву письменно это распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы приступить къ сему дѣлу при первой возможности, т. е. при стаяніи снѣговъ, начавъ срытіе съ предназначенныхъ къ уничтоженію, а затѣмъ имѣть въ виду и тѣ, кои предположено было оставить. Работу сію производить не солдатами, а жителями, хотя-бы то для нихъ и было стѣснительно.

*) Докум. № 227, стр. 259.

Я также поручилъ ген. Хрулеву засыпать известью насыпи, подъ коими сложены трупы лошадей, для предупрежденія могущей распространиться заразы отъ гніенія. Подтвердите тоже сіе распоряженіе и прикажите объ исполненіи донести, о чемъ сообщите мнѣ въ свое время.

241. *Отношеніе ген.-м. Индреніуса къ ген.-л. Хрулеву, отъ 18-го марта 1856 года, № 449.—Тифлисъ.*

Главнокомандующій поручить мнѣ изволилъ довести до свѣдѣнія в. пр., что послѣ перваго таянія снѣговъ въ окрестностяхъ Карса необходимо приступить тамъ:

1) Къ зарытію въ землю по возможности глубже находящихся тамъ въ большомъ количествѣ убитыхъ и павшихъ лошадей. Дабы еще болѣе предохранить воздухъ отъ злокачественныхъ испареній, е. выс-пр. угодно, чтобы зарываемыя лошади были засыпаны—сперва известью, а потомъ землею.

2) Къ срытію Карскихъ укрѣпленій, возведенныхъ въ теперешнюю войну. Главнокомандующему угодно, чтобы всѣ эти укрѣпленія были уничтожены, за исключеніемъ укрѣпленій: Кладбищенскаго, Велипаша, Карадагскихъ—Араб-табіэ и Хафис-паша. Этихъ укрѣпленій не срывать, но и не чинить.

Е. выс-пр. приказать изволилъ, чтобы эти работы были исполнены нарядомъ жителей съ окрестныхъ около Карса селеній, подъ строгимъ наблюденіемъ нашихъ офицеровъ, назначаемыхъ по вызову вашему.

242. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 19-го марта 1856 года, № 295.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отзыва в. выс-пр., отъ 26-го февраля, № 428, въ коемъ вы изволите излагать соображенія ваши относительно пользы, которую мы могли-бы извлечь для насъ уничтоженіемъ построенныхъ Англичанами и Турками въ послѣднее время верковъ вокругъ Карса и укрѣпленіемъ Карской позиціи,—изволилъ обратить особенное вниманіе на мысли и предположенія ваши по сему предмету.

Между-тѣмъ, Е. В., имѣя въ виду, что, по измѣнившимся нынѣ обстоятельствамъ, предстоитъ, вѣроятно, необходимость въ скоромъ времени возвратитъ завоеванную нами подъ предводительствомъ вашимъ Карскую область Турецкому правительству, надѣется, что, согласно предположеніямъ, сообщеннымъ вами въ началѣ зимы, въ настоящее время существующія тамъ

укрѣпленія уже отчасти уничтожены и взорваны, или, по-крайней-мѣрѣ, значительно повреждены и размыты весеннею водою.

243. *Тожѣ, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 19-го марта 1856 года, № 41.—Гор. Ставрополь.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 14-го марта, № 17 *), я получилъ съ Кавказско-Турецкой границы слѣдующія извѣстія:

Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубовъ, представилъ мнѣ два донесенія къ нему начальника Карсской области, отъ 24-го февраля и 2-го марта, въ которыхъ полк. Лорисъ-Меликовъ доноситъ, что въ концѣ февраля въ Эрзерумѣ обнародовано было объявленіе, по смыслу коего жители этого города, не имѣющіе возможности запастись жизненными потребностями на три года, должны переселиться непременно во внутреннія провинціи Турціи.

Изъ Эрзерума въ Мушскій пашалыкъ отправленъ одинъ баталіонъ пѣхоты, будто-бы, на зимнія квартиры; но настоящая цѣль его отправления состоитъ въ наборѣ рекрутъ.

Турецкія начальства сомнѣваются въ успѣхѣ рекрутскихъ наборовъ, нынѣ производимыхъ въ Анатолиі. Господствующее населеніе Мушскаго пашалыка—Курды—вовсе не сочувствуетъ своему правительству и, какъ слышно, имѣетъ твердое намѣреніе отказать въ выдачѣ новобранцевъ.

Въ Эрзерумѣ носился слухъ, что, будто-бы, въ Нижне-Пассинскомъ санджакѣ сосредоточено значительное число кавалеріи, вѣроятно, съ цѣлью угрожать Кагызманскому гарнизону въ такое время, когда прекращается сообщеніе этого города съ Карсскою областью и войсками, въ ней расположенными.

Въ Ольтѣ собрано изъ окрестныхъ деревень и Ардануча отъ 500 до 600 чел., при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и одномъ эскадронѣ регулярной кавалеріи. Башни-бузуки, какъ и прежде, находятся—частью въ Пенякѣ, частью-же въ самой Ольтѣ. Изъ Эрзерума высланы были два баталіона пѣхоты, имѣвшіе назначеніе слѣдовать въ Ольту; но, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, они по настоящее время остаются еще въ дорогѣ и сдѣлали всего только три перехода. Прибывшій 1-го марта Ольтинскій житель подтверждаетъ эти же свѣдѣнія, но число пѣхоты въ Ольтѣ, по его показаніямъ, доходитъ до 1,000 чел.

Отъ начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Суслова, получено, отъ 7-го числа этого мѣсяца, слѣдующее донесеніе:

*) Докум. № 239, стр. 267.

Въ гор. Эрзерумѣ до сего времени никакихъ войскъ еще не прибыло, но ожидаютъ ихъ изъ Трепизонда (Египта) и Мисира (со стороны Багдада); для этихъ войскъ заготовлено въ Эрзерумѣ много продовольствія, въ большомъ количествѣ артиллерійскіе запасы изъ Трепизонда и Діарбекира. Носятся слухи, что въ Трепизондѣ, Байбуртѣ и окрестностяхъ этого послѣдняго города находится всего до 7-ми т. войскъ, но ожидаютъ прибытія значительнаго числа оныхъ, почему постоянно подвозятъ моремъ въ большомъ количествѣ артиллерійскіе запасы. Курды, живущіе южнѣ Вана, ограбили этотъ городъ.

Мамед-бекъ продолжаетъ притѣснять жителей Алашкертскаго санджака; Ших-Абдулъ, назначенный ген.-м. Сусловымъ начальникомъ означеннаго санджака, бѣжалъ къ сторонѣ Сурб-Оганеса. Жители-же Алашкертскаго санджака присылаютъ къ ген.-м. Суслову просьбы объ освобожденіи ихъ отъ насилій и оскорбленій Мамед-бека, но сдѣланное ген. Сусловымъ распоряженіе объ отправленіи въ Баязетскій санджакъ войскового старшины Донскаго козачьяго № 23-й полка, Костина, съ 3-мя сотнями означеннаго полка, для изгнанія или поимки Мамед-бека, о чемъ я сообщалъ в. с. въ отзывѣ моемъ, отъ 25-го февраля, № 49 *), не состоялось, по дурному состоянію дороги и большому количеству снѣга.

Извѣстіе о томъ, что Курды разныхъ обществъ отказываютъ Турецкому правительству въ наборѣ между ними рекрутъ, подтверждается тоже свѣдѣніями, получаемыми и въ Эрзерумскомъ отрядѣ.

Въ заключеніе своего донесенія ген.-м. Сусловъ присовокупляетъ, что въ городѣ Баязетъ носятся слухи, будто-бы Англичане заняли нѣсколько Персидскихъ городовъ на Персидскомъ заливѣ.

244. *Письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 22-го марта 1856 года, № 304.*

Увѣдомивъ в. выс.-пр. 20-го сего марта, по экстрапochtѣ, въ письмѣ отъ того-же числа, о послѣдовавшемъ въ Парижѣ 18-го (30-го) сего мѣсяца заключеніи мира между воюющими державами, я пользуюсь нынѣ отъѣздомъ полк. Агаева, отправляющагося въ Тифлисъ съ курьерскою подорожною, для препровожденія къ вамъ дубликата упомянутого письма, а также Высочайшаго манифеста о водвореніи мира, опубликованнаго третьяго дня.

Я не могу сообщить в. выс.-пр. въ подробности всѣхъ условій, изложенныхъ въ мирномъ договорѣ,

*) Докум. № 232, стр. 264.

такъ-какъ мы еще не получили подлиннаго трактата, который лишь вчера высланъ изъ Парижа и прибудетъ сюда не ранѣе 26-го числа; но мы знаемъ положительно, что правительство наше обязалось возвратить Турціи завоеванную нами область. Предвидя наступившую нынѣ необходимость эту, я уже просилъ васъ сообщить мнѣ, въ какомъ видѣ Карсская крѣпость находится въ настоящую минуту, взорваны-ли хотя отчасти построенные Англичанами и Турками верки и повреждены-ли они, по-крайней-мѣрѣ, весеннимъ разливомъ водъ. Отвѣта вашего я ожидаю съ нетерпѣніемъ, ибо в. выс-пр. изволите согласиться, что въ виду Севастополя, совершенно разрушеннаго, было-бы прискорбно уступить непріятелю завоеванныя у него укрѣпленія въ неприкосновенной цѣлости.

245. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 25-го марта 1856 года, № 63.—Гор. Ставрополь.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 19-го числа сего мѣсяца, № 41 *), я получилъ рапортъ временно-командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 12-го марта, при коемъ ген.-м. Трегубовъ представилъ донесеніе къ нему начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, отъ 9-го марта, заключающее въ себѣ слѣдующія извѣстія:

Въ послѣднее время въ составѣ непріятельскихъ войскъ въ Анатолиі никакихъ перемѣнъ не произошло; однако, изъ послѣднихъ извѣстій, доставленныхъ лазутчиками, можно заключить, что Турки стараются сосредоточить нѣкоторую часть своихъ войскъ около Ольты. Цѣль, съ какою предпринимаются эти мѣры, положительно неизвѣстна; но можно предполагать, что непріятель опасается движенія нашихъ войскъ со стороны Ардагана и Гѣля.

Глубокій снѣгъ, выпавшій въ послѣднее время на всемъ пространствѣ около Эрзерума, препятствуетъ исполненію намѣреній непріятеля; два баталіона пѣхоты, объ отправленіи которыхъ изъ Эрзерума въ Ольту я имѣлъ честь сообщить в. с. въ томъ-же послѣднемъ отношеніи моемъ, до-сихъ-поръ еще не прибыли къ мѣсту назначенія.

Между Нариманомъ и Ольтою ѣздитъ майоръ Англійской службы Эвенсъ съ переводчикомъ, состоящимъ при немъ, —тоже Англичаниномъ; но неизвѣстно —для какой цѣли.

Отъ начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Суслова, получено слѣдующее донесеніе, отъ 14-го марта:

*) Докум. № 242, стр. 268.

Грекъ, прибывшій съ товарами изъ Константинополя и проходившій чрезъ Трепизондъ 10-го января и чрезъ Эрзерумъ 7-го февраля, показавъ, что въ Байбуртѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ находится отъ 6-ти до 7-ми т. Египетскаго войска, съ 30-ю орудіями; въ Эрзерумѣ-же новыхъ войскъ не прибыло. Въ войскахъ этихъ люди сильно болѣютъ, такъ-что въ Эрзерумѣ ежедневно умираетъ отъ 8-ми до 10-ти чел. Отъ Эрзерума до Дали-бабы означенный Грекъ нигдѣ войскъ не видѣлъ, но слышалъ, что въ сел. Баш-кеѣ находится до 200 башки-бузуковъ. Мамед-бека онъ видѣлъ въ сел. Караклисѣ и при немъ было нѣсколько Курдовъ; Армяне жаловались на притѣсненія, дѣлаемые имъ Мамед-бекомъ.

Въ заключеніе своего донесенія ген.-м. Сусловъ присовокупляетъ, что въ Эриванской губерніи постоянно идетъ снѣгъ, который покрылъ до самой подошвы горы, отдѣляющія эту губернію отъ Турціи; сообщенія чрезъ нихъ весьма затруднительны, и надобно ожидать, что при таяніи снѣговъ рѣки значительно разольются и затруднятъ еще болѣе сообщенія.

246. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 30-го марта 1856 года.—Екатериноградъ.*

В. с. уже извѣстно, что укрѣпленія гор. Карса, согласно предположенію моему, одобренному Государемъ Императоромъ предназначены, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ верковъ, къ срытію нынѣшнею весною.

Военный министръ въ письмѣ, отъ 14-го марта *), увѣдомляетъ меня, что Государю Императору угодно, дабы предполагаемое уничтоженіе Карскихъ укрѣпленій приведено было въ исполненіе въ возможно скорѣйшее время, а потому покорнѣйше прошу в. с. сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе и обратить неусыпное вниманіе на исполненіе онаго, дабы, употребивъ усиленный нарядъ жителей, можно было-бы въ ближайшему сроку окончить срытіе Карскихъ укрѣпленій, а равно и тѣхъ верковъ, которые первоначально было предположено оставить не разрушенными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу в. с., по возможности, ускорить вывозъ изъ гор. Карса еще остающагося тамъ казеннаго и артиллерійскаго имущества и о всемъ послѣдующемъ по симъ распоряженіямъ не оставить меня увѣдомленіемъ, съ доставленіемъ подробной вѣдомости всему казенному и артиллерійскому имуществу, приобрѣтенному нами въ Карсѣ.

*) Докум. № 238, стр. 266.

247. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 6-го апрѣля 1856 года, № 101.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 25-го прошлаго марта, № 63 *), я получилъ рапортъ временно-командовавшаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 19-го марта, при которомъ ген.-м. Трегубовъ представилъ донесеніе къ нему начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, отъ 16-го числа, заключающее въ себѣ извѣстіе, что, по полученнымъ полк. Лорисъ-Меликовымъ свѣдѣніямъ отъ родоначальника Куртинскаго общества Джелали, Аташаги, проживающаго на границѣ Баязетскаго пашалыка и Эриванской губерніи, Турецкое правительство сдѣлало распоряженіе объ отправленіи въ Алашкертъ 400 чел. баши-бузуковъ, которые имѣютъ прибыть туда вмѣстѣ съ первымъ появленіемъ подножнаго корма.

Отъ начальника Гурійскаго отряда получены два донесенія, отъ 19-го и 20-го марта, заключающія въ себѣ слѣдующія извѣстія:

12-го марта Турецкія войска, занимавшія сел. Хоргу, совершенно очистили его и отступили въ Редут-кале, откуда большая часть ихъ отправилась моремъ, какъ говорятъ, въ Трепизондъ. Въ Редутѣ и вокругъ него осталось, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, не болѣе 6-ти баталіоновъ.

Изъ Абхазіи получено извѣстіе, что Турецкое правительство приглашало недавно кн. Михаила Шарвашидзе прибыть въ Трепизондъ для нѣкоторыхъ объясненій, но что кн. Шарвашидзе не послушался этого приглашенія, изъ опасенія быть арестованнымъ. Сынъ ген.-м. Кацо Маргани, отправившійся къ Туркамъ, содержится подъ стражею въ Трепизондѣ.

Въ Абхазіи остались только Турецкіе торговцы; войскъ непріятельскихъ тамъ нѣтъ; по временамъ подходятъ къ Сухум-кале Турецкіе пароходы и высаживаютъ на берегъ небольшіе отряды, но потомъ вновь забираютъ ихъ и уходятъ въ море.

Въ Самурзакани все спокойно.

Во второмъ рапортѣ своемъ, отъ 20-го марта, ген.-л. Вагнеръ доноситъ, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчика, пришедшаго изъ-за-границы, въ Батумъ прибыли свѣжія войска и начальствующія въ Кубулетахъ лица дѣлаютъ тайно приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ, которыя, будто-бы, вскорѣ должны открыться, потому что мирные переговоры не имѣли успѣха.

Въ отзывѣ отъ 3-го марта, № 57 **), я имѣлъ честь

*) Докум. № 245, стр. 270.

**) См. ниже въ особой монографіи о перемиріи и мирѣ, въ документахъ за іюнь мѣсяцъ 1856 года.

увѣдомить в. с., что, по случаю заключеннаго перемирія, я отправилъ Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-кап. фон-Крита въ Дѣйствующій на Кавказско-Турецкой границѣ Корпусъ и Генеральнаго Штаба кап. Романовскаго—въ Гурійскій отрядъ, съ тѣмъ, чтобы они были отправлены оттуда: первый—въ Эрзерумъ, а послѣдній—въ Редутъ, къ начальникамъ Турецкихъ войскъ, для опредѣленія, по соглашенію съ ними, какія мѣста на время перемирія должны оставаться праздными отъ занятія войсками между передовыми постами обѣихъ армій.

Съ тою-же цѣлью командуя Турецкимъ корпусомъ въ Анатолиі, Селим-паша, прислалъ отъ себя въ Тифлисъ мир-ливу Сеид-Хамди-пашу, который дорогою разѣхался съ шт.-кап. фон-Критомъ.

Сеид-Хамди-паша прибылъ въ Тифлисъ 12-го марта, во время уже отсутствія моего, и былъ принятъ ген.-л. кн. Бебутовымъ, который, считая излишнимъ входить съ нимъ въ особые переговоры послѣ отправленія въ Эрзерумъ съ тѣми-же порученіями шт.-кап. фон-Крита, обласкалъ Хамди-пашу и отпустилъ его обратно въ Эрзерумъ 17-го марта, съ привѣтливымъ письмомъ къ Селим-пашѣ, заключавшимъ въ себѣ только дополнительное увѣдомленіе объ отправленіи уже шт.-кап. фон-Крита по тому-же дѣлу въ Эрзерумъ и о возвращеніи туда по этому случаю Сеид-Хамди-пашы.

Изъ двухъ офицеровъ, отправленныхъ мною къ начальникамъ Турецкихъ войскъ, возвратился прежде кап. Романовскій. Онъ былъ принятъ на аванпостахъ впереди сел. Хорги посланнымъ отъ Абди-пашы (который заступилъ мѣсто Омер-пашы въ командованіи войсками въ Мингреліи и Батумскомъ пашалыкѣ) Турецкимъ штаб-офицеромъ Генеральнаго Штаба, съ нѣсколькими другими находившимися при немъ лицами, для соглашенія относительно того, какіе пункты должны на время перемирія быть праздными отъ занятія войсками. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, Турки согласились на предложеніе, сдѣланное, по моему приказанію, кап. Романовскимъ, чтобы ихъ войска были сосредоточены въ Редут-кале, въ Хоргѣ и по узкой прибрежной полосѣ по обѣимъ сторонамъ р. Хопи.

На-дняхъ возвратился и шт.-кап. фон-Критъ изъ Эрзерума, гдѣ онъ былъ принятъ Селим-пашею. Турки встрѣчали его вездѣ съ вниманіемъ. Селим-паша объявилъ г. Криту, что въ Парижскихъ конференціяхъ положено, чтобы при заключеніи перемирія обѣ воюющія стороны не предпринимали никакихъ наступательныхъ дѣйствій и оставались на тѣхъ мѣстахъ, которыя занимали до того времени, и чтобы простран-

ство между передовыми ихъ постами принято было за нейтральное. Этимъ опредѣленіемъ Селим-паша полагалъ ограничить переговоры о перемиріи и, объяснивъ это шт.-кап. фон-Криту, отпустилъ его обратно въ наши предѣлы.

248. *Тоже, отъ 11-го апрѣля 1856 года, № 118.—Ст. Новопокровская.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 6-го апрѣля, № 101 *), я получилъ съ Кавказско-Турецкой границы слѣдующія извѣстія:

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген.-м. Сусловъ, доноситъ, отъ 28-го марта:

Эрзерумъ продолжаютъ укрѣплять и свозятъ туда со всѣхъ сторонъ пшеницу, ячмень и масло.

Съ Курдовъ и всѣхъ иновѣрцевъ Эрзерумскаго пашалыка набираютъ рекрутъ въ низамъ для войскъ, въ Эрзерумѣ расположенныхъ; къ тѣмъ-же войскамъ присоединили и часть войскъ, отпущенныхъ изъ Карса по сдачѣ этой крѣпости,—такъ-что теперь въ Эрзерумѣ низама считается до 7-ми т. чел., но между ними много больныхъ. Кромѣ этого, есть войска въ Байбуртѣ и другихъ мѣстахъ.

Турецкій консулъ въ Персіи закупаетъ тамъ съѣстные припасы для Турецкихъ войскъ и отправляетъ ихъ въ Эрзерумъ; въ половинѣ февраля провезли чрезъ Баязетскій пашалыкъ въ Эрзерумъ 300 выюковъ коровьяго масла и сухарей.

Въ Мушскомъ пашалыкѣ собираютъ милицію и направляютъ ее понемногу въ Эрзерумъ и Пассинскій санджакъ.

Въ Эрзерумѣ большая дороговизна на съѣстные припасы; говорятъ также, что и въ Константинополѣ умираетъ отъ голода много людей.

Мамед-бекъ живетъ по-прежнему въ сел. Караклисѣ и притѣсняетъ Армянъ Алашкертскаго санджака; въ послѣднее время прибылъ изъ Эрзерума въ этотъ санджакъ каймакамъ, который живетъ въ сел. Мулла-Судейманъ.

Отъ начальника Гурійскаго отряда, ген.-л. Вагнера, получено донесеніе, отъ 29-го марта, заключающее въ себѣ слѣдующія извѣстія:

19-го марта ген.-л. Вагнеръ приказалъ пѣшей Мингрельской дружинѣ кн. Джаяни занять сел. Хоргу, добровольно очищенное Турками, и срыть устроенныя тамъ укрѣпленія. При этомъ подтверждено было милиціи воздерживаться отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій. 21-го числа часть милиціи заняла сел. Хоргу безъ всякой со стороны Турокъ протестаціи.

*) Докум. № 247, стр. 271.

25-го марта получено было ген.-л. Вагнеромъ предписаніе, за отсутствіемъ моимъ, ген.-л. кн. Бебутова о продолженіи перемирія на неопредѣленное время, о чемъ вслѣдъ затѣмъ послано было ген.-л. Вагнеромъ увѣдомленіе, чрезъ парламентѣра, къ Абди-пашѣ въ Редут-кале. Между-тѣмъ на аванпосты наши въ Хоргѣ явился офицеръ Турецкой службы съ просьбою о дозволѣніи представиться лично ген.-л. Вагнеру, для доставленія письма весьма важнаго содержанія. Офицеръ этотъ, согласно приказанія ген.-л. Вагнера, препровожденъ былъ съ конвоемъ въ мѣст. Хони, мѣсто пребыванія штаба Гурійскаго отряда, по лѣсной тропинкѣ, и, прибывъ въ Хони, представилъ ген.-л. Вагнеру письмо Абди-паши, заключающее въ себѣ увѣдомленіе о продолженіи перемирія. Извѣстіе это запоздало въ Редут-кале по причинѣ сильныхъ бурь, свирѣпствовавшихъ на Черномъ морѣ. Въ письмѣ, посланномъ ген.-л. Вагнеромъ къ Абди-пашѣ, въ отвѣтъ на упомянутое выше письмо его, ген.-л. Вагнеръ предложилъ оставить наши аванпосты на тѣхъ мѣстахъ, кои они занимали.

Разсчитывая, что безъ прибытія новаго десанта Турки не могутъ начать наступательныхъ дѣйствій во внутрь Гуріи и Мингреліи и что новый десантъ не можетъ быть доставленъ въ скоромъ времени, ген.-л. Вагнеръ, для предоставленія жителямъ болѣе возмозности заняться необходимыми сельскими работами и для сокращенія издержекъ казны, сдѣлалъ распоряженіе о значительномъ уменьшеніи состава милиціи, какъ Гурійской, такъ и Мингрельской.

Въ Гуріи распущена резервная дружина; остальные дружины переформировываются. Число Гурійскихъ милиціонеровъ, простиравшееся до 2,800 чел., уменьшается до 1,700.

Въ Мингреліи распускаются конныя дружины князей Пагава и Чиковани. Для охраненія края со стороны Редут-кале, единственнаго пункта Мингреліи, въ которомъ еще держатся Турки, поставлена въ Чалодидахъ пѣшая дружина кн. Микадзе, а въ Хоргѣ, по обоимъ берегамъ р. Хопи, дружина кн. Джаяни. Каждая изъ этихъ дружинъ состоитъ изъ 4-хъ сотенъ.

Карауламъ отъ Джварскихъ жителей приказано наблюдать за дорогами, ведущими изъ Самурзакани, чтобы не допускать воровства и безпорядковъ въ селеніяхъ, прилежащихъ къ р. Ингуру.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что 26-го марта выступили изъ Тифлиса въ гор. Новочеркасскъ, изъ числа оставшихся здѣсь за болѣзнью военно-плѣнныхъ Турокъ: 2 обер-офицера и 199 чел. нижнихъ чиновъ.

249. Письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 16-го апрѣля 1856 года, № 36.

Получивъ вчерашній день письмо в. выс-пр., отъ 30-го марта, я поспѣшилъ довести содержаніе онаго до свѣдѣнія Государя Императора.

Усмотрѣвъ изъ сего письма, что вы послали къ ген.-л. кн. Бебутову нарочнаго, съ приказаніемъ распорядиться безотлагательнымъ, какъ скоро откроется возможность, начатіемъ работъ для срытія Карсскихъ укрѣпленій, употребивъ на это самихъ жителей усиленными нарядами, Е. В. Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ просить в. выс-пр., чтобы вы немедленно отмѣнили означенные усиленные наряды, такъ-какъ мѣра эта, по заключеніи мира, можетъ быть признана чрезмѣрно стѣснительною и подать поводъ къ самымъ неприятымъ объясненіямъ.

Имѣя сіе въ виду, Государь Императоръ разрѣшаетъ вамъ даже начатыя работы съ полученія сего прекратить, хотя-бы и не всѣ укрѣпленія были срыты.

Ожидаю о послѣдующемъ отзывѣ вашего, для всеподданнѣйшаго Е. В. доклада.

250. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 16-го апрѣля 1856 года, № 3088.—С.-Петербургъ.

Имѣю честь препроводить при семъ, для соображенія в. выс-пр.: а) копію съ отношенія моего къ Е. И. Выс. Ген.-Адмиралу, отъ 13-го числа сего апрѣля мѣсяца, № 3036 *), о Высочайшемъ предположеніи—въ случаѣ, если-бы возвращеніе съ Кавказа 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій признано было возможнымъ, перевезти ихъ моремъ: первую—къ берегамъ Таврической губерніи, а послѣднюю—въ Астрахань и далѣе по Волгѣ до Саратова, и б) копію съ полученнаго отъ Е. И. Выс. отзыва, № 12568 **), о возможности таковой перевозки и средствахъ, которыя для сего должны быть употреблены. При этомъ покорнѣйше прошу в. выс-пр. сообщить мнѣ, для всеподданнѣйшаго доклада, о вашемъ по сему предмету заключеніи, и если, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, вы не встрѣтите затрудненій къ возвращенію въ теченіи предстоящаго лѣта упомянутыхъ дивизій на присоединеніе къ своимъ армейскимъ корпусамъ, то, для выигранія времени, не благоудно-ли вамъ будетъ войти въ прямое сношеніе о перевозкѣ 18-й дивизіи съ контр-адм. Васильевымъ, дабы онъ могъ немедленно обратиться къ способамъ рѣчныхъ пароходовъ частныхъ компаній по Волгѣ.

*) См. 1-е приложеніе къ настоящему документу.

**) 2-е приложеніе.

Что-же относится до 13-й дивизіи, то Е. И. Выс. полагаетъ поручить перевозку оной фл.-адъют. Бутакову, или капитану 1-го ранга Ендогурову, съ тѣмъ, чтобы условія этой перевозки были также опредѣлены на мѣстѣ, по полученіи лично отъ васъ и главнокомандующаго 2-ю арміею всѣхъ необходимыхъ для сего свѣдѣній и указаній.

Отношеніе кн. Долгорукова къ Е. И. Выс. Ген.-Адмиралу, отъ 13-го апрѣля 1856 года, № 3036.

Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что 13-й и 18-й пѣхотнымъ дивизіямъ предстоятъ-бы продолжительный походъ съ Кавказа, въ случаѣ возвращенія ихъ оттуда по ожидаемымъ соображеніямъ ген.-адъют. Муравьева, въ 5-й и 7-й дни сего апрѣля, Высочайше предназначить соизволилъ перевезти эти войска на судахъ: первую дивизію—Чернымъ моремъ—въ Крымъ, а вторую—Каспійскимъ моремъ—въ Астрахань и далѣе по Волгѣ до Саратова; притомъ Е. И. В., имѣя въ виду, что въ такомъ случаѣ войска сіи отправятся въ кадренномъ составѣ, т. е. не болѣе 6-ти т. въ каждой дивизіи, и что потому къ перевозкѣ ихъ моремъ не можетъ встрѣтиться большихъ затрудненій,—соизволилъ изъявить желаніе:

1) Чтобы 13-я пѣхотная дивизія въ кадренномъ составѣ была перевезена по назначенію въ нѣсколько рейсовъ; если всю дивизію съ ея артиллеріею невозможно перевезти на судахъ, по неимѣнію достаточныхъ къ тому средствъ на Черномъ морѣ, то перевезти такимъ способомъ въ Крымъ хотя одну 1-ю бригаду (безъ артиллеріи), составъ которой будетъ не болѣе 3-хъ т. чел.

2) 18-ю-же пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею, въ составѣ не болѣе 6-ти т. чел., перевезти всю изъ Баку моремъ и вверхъ по Волгѣ до Саратова, откуда дивизія эта направится на свои квартиры въ Тамбовской губерніи.

3) Таковое передвиженіе 18-й пѣхотной дивизіи предоставить въ распоряженіе главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и контр-адм. Васильева, по примѣру того, какъ на послѣдняго возлагаема была нынѣ отмѣненная перевозка водою Оренбургскаго и Самарскаго и двухъ дружинъ Саратовскаго ополченій.

Изложенную Монаршую волю, предварительно приведенія оной въ исполненіе, имѣю честь сообщить В. И. Выс., съ покорнѣйшею просьбою почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ по слѣдующимъ предметамъ:

1) Какую часть 13-й пѣхотной дивизіи, по имѣющимся нынѣ на Черномъ морѣ перевозочнымъ средствамъ, какъ казеннымъ, такъ и частнымъ, возможно перевезти съ Кавказа моремъ въ Таврическую губернію.

2) На кого именно В. И. Выс. полагаете болѣе удобнымъ возложить исполненіе этой операціи по морской части, на томъ-же основаніи, какъ таковая въ Каспійскомъ морѣ возлагается на контр-адм. Васильева.

3) Въ какое время вся или часть 13-й пѣхотной дивизіи съ большимъ удобствомъ можетъ быть перевезена моремъ, имѣя въ виду, что, за употребленіемъ необходимаго времени къ сдѣланію первоначальныхъ по войскамъ распоряженій и къ сосредоточенію оныхъ на избранномъ пунктѣ амбаркаціи, отправленіе этой дивизіи съ Кавказа можетъ начаться не ранѣе половины іюня мѣсяца.

4) Въ какое именно время вся 18-я пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріею, съ большимъ удобствомъ можетъ быть перевезена моремъ изъ Баку въ Астрахань, имѣя въ виду, что на вышеизложенномъ основаніи и эта дивизія ранѣе половины и даже конца іюня отправиться не можетъ.

По полученіи отъ В. И. Выс. таковыхъ свѣдѣній, перевозка 18-й пѣхотной дивизіи отъ Баку моремъ и по Волгѣ до Саратова будетъ возложена на контр-адм. Васильева, съ тѣмъ, чтобы амбаркація въ Баку произведена была имъ по соглашенію съ ген.-

адъют. Муравьевымъ. Далѣе-же отъ Саратова дивизія направится на свои квартиры по маршрутамъ, которые будутъ выданы департаментомъ Генеральнаго Штаба.

Перевозка-же 13-й пѣхотной дивизіи или части ея возложена на того, кто будетъ избранъ для сего В. И. Выс., съ тѣмъ, чтобы пунктъ амбаркаціи на Кавказъ былъ опредѣленъ ген.-адъют. Муравьевымъ.

Отношеніе Е. И. Выс. Ген.-Адмирала къ кн. Долгорукову, отъ 14-го апрѣля 1856 года, № 12568.

Велѣдствіе отношенія в. с. отъ вчерашняго числа, № 3036 *), поспѣшаю увѣдомить:

1) *Относительно перевозки на судахъ изъ Баку въ Астрахань и оттуда въ Саратовъ 18-й пѣхотной дивизіи.* Исполнить предположеніе сіе Я вообще полагаю весьма возможнымъ, но не иначе, какъ въ нѣсколько рейсовъ, и притомъ съ условіями, которыя будутъ зависѣть отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и которыя не могутъ быть здѣсь своевременно извѣстны, причемъ надобно замѣтить, что, по недостаточности средствъ Каспійской флотиліи, извѣстную перевозку на Кавказъ ополченія предполагалось произвести при пособіи рѣчныхъ пароходовъ разныхъ частныхъ компаній на Волгѣ; но Я не могу сказать, въ какой мѣрѣ возможно будетъ воспользоваться этими средствами для перевозки войскъ съ Кавказа. Посему Я полагаю, что было-бы нужно сообщить неотлагательно все помянутое предположеніе контр-адм. Васильеву, объяснивъ ему цѣль, которой правительство желаетъ достигнуть, и въ то-же самое время предоставить ему впредь распорядиться, какъ признаетъ самъ за лучшее, чтобы достигнуть этой цѣли, не теряя времени на переписку съ Петербургомъ. Въ то-же время, со стороны морского министерства будетъ предписано г. Васильеву употребить на это дѣло совершенно всѣ способы морского вѣдомства.

2) *Касательно перевозки моремъ 13-й пѣхотной дивизіи съ Кавказа въ Крымъ.* Это предположеніе Я также нахожу возможнымъ исполнить тѣми средствами, которыя мы имѣемъ въ Николаевѣ, но не иначе, какъ въ нѣсколько рейсовъ, и притомъ, по недостатку пароходовъ, не съ тою быстротою, которая была-бы желательна. Всѣ распоряженія по этой перевозкѣ Я полагаю-бы вполнѣ предоставить фл.-адъют. Бутакову, а если другія занятія не дозволятъ ему исполнить это, то капитану 1-го ранга Ендогурову, причемъ должно замѣтить, что амбаркація войскъ была-бы всего удобнѣе въ морскомъ отношеніи въ Сухумѣ, если войска могутъ придти къ этому пункту, а высадка—въ Николаевѣ или Оеодосіи. Во всякомъ случаѣ, Я полагаю-бы немедленно поручить фл.-адъют. Бутакову или капитану 1-го ранга Ендогурову условиться лично съ начальствомъ Кавказскимъ и второй арміи, гдѣ произвести амбаркацію и высадку войскъ и въ какіе сроки и въ какомъ числѣ перевозить ихъ, не стѣсняя распорядителя никакими подробными указаніями отсюда.

251. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 17-го апрѣля 1856 года, № 13.

Благодарю в. с. за присылку сбора Англійскихъ официальныхъ бумагъ, переславшихся во время блокады Карса. Занимательную книгу сію получилъ я въ Ейскѣ, не успѣлъ прочесть ее, но, перелистывая, замѣтилъ, какую важность придавали Англичане сохраненію Карса и какія были опасенія ихъ на счетъ предполагавшихся дѣйствій нашихъ въ Малой Азіи.

Я получилъ также письмо ваше отъ 14-го марта **) и забочусь сколько возможно о срытіи Карсскихъ укрѣ-

*) См. выше, стр. 273.

**) Докум. № 238, стр. 266.

пленій, писалъ о томъ кн. Бебутову и опять пишу о томъ-же. Хотѣлъ бы болѣе вырубить и вывезти въ Александрополь сколько возможно строеваго лѣса, въ чемъ мы крайне нуждаемся по всей границѣ. Писалъ я о томъ, но не надѣюсь на успѣхъ, если въ скорости получу приказаніе очистить Карсъ, ибо зима нынѣ была очень снѣжная и пути въ той сторонѣ должны открыться позже обыкновеннаго.

Обстоятельства сіи причиною и тому, что сообщенія чрезъ Кавказскія горы по Военно-Грузинской дорогѣ стали весьма затруднительны, отчего можетъ замедлиться возвращеніе къ своимъ полкамъ откомандированныхъ съ Линіи при началѣ войны баталіоновъ. Изъ баталіоновъ сихъ, занимающіе Лезгинскую линію должны быть смѣнены частью изъ войскъ Эриванскаго отряда, который я еще не распускаю до полученія приказанія о возвращеніи Карса Туркамъ. Впрочемъ, отсутствіе баталіоновъ сихъ съ Линіи замѣняется двумя бригадами резервной дивизіи, изъ которыхъ та, которую предполагалось перевести черезъ горы въ Закавказскій край, остановлена на Линіи.

Въ нынѣшнюю поѣздку мою въ Черноморіе, причемъ остался весьма доволенъ обзоромъ, я видѣлъ всѣ при-Кубанскія станицы и тѣ, кои лежатъ по прямому пути изъ Ейска въ Ставрополь. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ и собственнымъ наблюденіямъ, нахожу нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ управленіи сего Войска, о чемъ буду входить своевременно съ представленіями.

На обратномъ пути моемъ изъ Ейска я видѣлъ остановленные на походѣ въ дер. Ладовской и станицѣ Новотроицкой дружины Харьковскаго ополченія и нашелъ ихъ въ весьма хорошемъ состояніи. Ратники бодры, больныхъ мало, одѣты хорошо. Дружины имѣли въ строю: № 217—907 и № 224—910 ратниковъ; обозъ ихъ въ весьма хорошемъ порядкѣ. Дружины сіи получили уже маршруты для обратнаго движенія своего и на-дняхъ выступаютъ отсюда на мѣста сборовъ.

252. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 21-го апрѣля 1856 года.—С.-Петербургъ.

Изъ отношенія моего, отъ 16-го сего апрѣля, № 3088 *), в. выс.-пр. извѣстно Высочайшее Государя Императора предположеніе, чтобы 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи, если возвращеніе ихъ съ Кавказа вы изволите признать возможнымъ, были перевезены моремъ: первая—къ берегамъ Таврической губерніи, а послѣдняя—въ Астрахань и далѣе по Волгѣ до Саратова.

*) Докум. № 250, стр. 273.

Е. II. В. изволить предоставлять в. выс-пр. оставить означенныя дивизіи на Кавказѣ въ томъ случаѣ, если вы предполагаете въ нынѣшнемъ году предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ горцевъ; если-же нѣтъ, то возвратить эти дивизіи съ Кавказа по предварительной передачѣ изъ оныхъ, на укомплектованіе полковъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, всѣхъ нижнихъ чиновъ младшихъ сроковъ службы, до пяти лѣтъ включительно.

Какимъ-бы путемъ ни было признано удобнѣйшимъ возвращеніе 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ Кавказа, т. е. моремъ, или-же чрезъ Ставрополь,—во всякомъ случаѣ, Е. II. В. изволить полагать обратить запасную дивизію Кавказскаго Корпуса на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ онаго послѣ увольненія выслужившихъ сроки на отставку и въ безсрочный отпускъ, если вы съ своей стороны изволите признать это возможнымъ; 13-ю-же и 18-ю дивизіи укомплектовать, по возвращеніи съ Кавказа, людьми другихъ резервныхъ и запасныхъ дивизій по ближайшему удобству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Е. II. В. благоугодно имѣть заключеніе в. выс-пр.:

1) Относительно увольненія нижнихъ чиновъ въ отставку и въ безсрочный отпускъ, какъ изъ войскъ Кавказскаго Корпуса, такъ и изъ резервной и запасной дивизій онаго, и

2) О возвращеніи резервной дивизіи Кавказскаго Корпуса въ мѣста постояннаго ея расположенія—въ Таганрогъ и окрестностяхъ.

Высочайшую волю сію имѣю честь сообщить в. выс-пр., покорнѣйше прося почтить меня по оной вашимъ отзывомъ, для всеподданнѣйшаго доклада.

Если по соображенію в. выс-пр. окажется возможнымъ уволить нижнихъ чиновъ въ одну только отставку, или-же съ нѣкоторыми ограниченіями—въ такомъ случаѣ не благоугодно-ли будетъ сообщить военному министерству и свѣдѣніе о числѣ людей, какое будетъ подлежать сему увольненію.

253. *Тожѣ, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 21-го апрѣля 1856 года, № 161.—Гор. Ставрополь.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 11-го апрѣля, № 118 *), я получилъ донесеніе начальника Карсской области, отъ 6-го апрѣля, представленное ко мнѣ командующимъ Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулевымъ, 7-го числа. Донесеніе это заключаетъ въ себѣ извѣстіе, что муширь Селим-паша смѣненъ и отозванъ въ Константинополь,

*) Докум. № 248, стр. 272.

а на мѣсто его ожидали въ Эрзерумъ къ 10-му апрѣля прибытія Измаил-паши, еще полтора года тому назадъ назначеннаго муширомъ Анатолійской арміи и остававшагося на Дунаѣ. Паша этотъ, съ открытія нынѣ окончившейся войны, пользуется особою популярностью въ народѣ. Въ томъ-же рапортѣ полк. Лорисъ-Меликовъ присовокупляетъ, что въ Пенякъ прибылъ недавно инженер-маіоръ Англійской службы Пиль, который проживаетъ тамъ вмѣстѣ съ Англичаниномъ-же Ивенсомъ.

При другомъ рапортѣ, отъ 9-го числа, ген.-л. Хрулевъ представилъ мнѣ прилагаемыя при семъ въ копіи свѣдѣнія, собранныя полк. Лорисъ-Меликовымъ, о численности и мѣстахъ расположенія Анатолійской арміи.

Свѣдѣнія о численности Турецкой арміи и ея расположеніи, представленные при рапортѣ ген.-л. Хрулева ген. Муравьеву, отъ 7-го апрѣля 1856 года, № 581.—Гор. Александрополь.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ агентовъ и лазутчиковъ, Турецкая армія въ Азіатской Турціи въ началѣ марта мѣсяца настоящаго года расположена была слѣдующимъ образомъ:

а) Центръ арміи:

Эрзерумъ. 1) Вновь переформированный Анатолійскій 6-й пѣхотный полкъ, въ комплектномъ почти составѣ (приблизительно по 700 чел. въ баталіонѣ), въ который поступили также и отпущенные редифы послѣ сдачи Карса—2,800 чел.

2) 6 взводовъ стрѣлковаго баталіона, числомъ, приблизительно, до 500 чел.

3) Два табора полевой артиллеріи, при 36-ти полевыхъ орудіяхъ, подъ командою начальника артиллеріи Анатолійской арміи, ливы Ахмед-паши—500 чел.

4) Два эскадрона Анатолійскаго № 1-й полка—220 чел.

5) Гарнизонная артиллерія, при 40 крѣпостныхъ орудіяхъ разныхъ калибровъ, и сборныя команды, въ большомъ числѣ, отъ разныхъ частей войскъ, всѣхъ на провіантъ—до 7-ми т.

По свѣдѣніямъ-же, доставленнымъ отъ Грека, находившагося при Эрзерумскихъ пекарняхъ, тамъ числится на провіантъ 11 т. чел.

Необходимо имѣть въ виду, что въ число 7-ми т., показанныхъ на провіантъ въ 5-мъ пунктѣ, входитъ вся прислуга главной квартиры, находящаяся нынѣ въ Эрзерумѣ, при муширѣ, пашахъ и прочихъ лицахъ. Нужно полагать, что 4 т. пайковъ отпускаются на деньщиковъ и прочихъ нестроевыхъ.

Въ Хасан-кале $1\frac{1}{2}$ баталіона стрѣлковъ, 3 эскадрона кавалеріи и 3 орудія, подъ командою ливы Али-паши.

Кругомъ Эрзерума, по ближайшимъ высотамъ, устроено 10 батарей: 1-я на Тавризской дорогѣ, близъ кладбища Джабри-кафи; 2-я—на Топ-дагѣ; 3-я—на горѣ Оглан-Верапъ, подъ названіемъ Абдул-Меджидъ; 4-я—на Ольтинской дорогѣ, подъ названіемъ Кичик-табіэ; 5-я—на правой сторонѣ той-же дороги, подъ названіемъ Бостан-табіэ; 6-я и 7-я—по обѣимъ сторонамъ Трепизондской дороги и называются Инглис-табіэ; 8-я—по обѣимъ сторонамъ Мушской дороги; 9-я—съ обѣихъ сторонъ по высотамъ Гяур-Боган-дага, и 10-я—наибольшая изъ всѣхъ—при выходѣ изъ ущелья Кумлуджа.

Турецкія власти сомнѣваются въ успѣхѣ рекрутскихъ наборовъ, нынѣ производимыхъ въ Анатолиі, потому что господствующее населеніе Мушскаго пашалыка—Курдское—далеко не сочувствуетъ своему правительству и, какъ слышно, имѣетъ твердое намѣреніе отказать въ выдачѣ новобранцевъ.

Въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ обнародованъ полученный вновь султанскій фирманъ о наборѣ изъ христіанъ рекрутъ; но наборъ этотъ еще не начатъ, а изъ мусульманъ уже производится.

Въ половинѣ февраля, въ Эрзерумѣ было обнародовано объявленіе, по которому всѣ жители, не имѣющіе средствъ къ существованію, должны переселиться во внутренніе пашалыки, а зажиточнымъ семействамъ предоставлено на ихъ волю оставаться въ Эрзерумѣ, или выѣхать.

При Турецкихъ войскахъ находятся три Англійскихъ офицера: одинъ полковникъ, фамиліи котораго нельзя было узнать, майоръ Ивенсъ и майоръ Джильсъ. Они занимаются укрѣпленіемъ Эрзерума и устройствомъ дорогъ изъ Трепизонда и Батума.

По подряду приказано заготовить въ 14 мѣсяцевъ (считая съ 1-го декабря 1855 года) 40 т. сомаръ хлѣба,—изъ этого числа въ февралѣ доставлено было только 6 т. сомаръ. Въ Эрзерумѣ въ концѣ января мѣсяца сомаръ пшеницы стоила 15 р., въ настоящее-же время цѣны значительно возвысились.

б) Ливій флангъ:

Ольта. Въ Ольтѣ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, два баталіона Арабистанскаго № 4-й полка, два взвода стрѣлковъ, два эскадрона Анатолійскаго № 1-й полка, при 6-ти орудіяхъ, всѣ—подъ командою ливы Мустафа-паши.

Въ Ольту свозятъ провіантъ изъ Ливана и Маджахели, а лѣсъ и туры—изъ окрестностей.

Слѣдовавшіе въ Ольту два баталіона новобранцевъ, бывшіе, по случаю глубокихъ снѣговъ, довольно долго въ дорогѣ, въ недавнемъ времени прибыли въ Нариманъ и расположились тамъ по квартирамъ.

Въ Гиндзѣ, верстахъ въ 15-ти къ сѣверу отъ Эрзерума, расположены: одинъ эскадронъ Анатолійскаго № 1-й полка и два баталіона пѣхоты, при 10-ти орудіяхъ, только-что прибывшіе изъ Батума, подъ командою ливы Мамед-паши.

Незначительныя части войскъ находятся еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Бардусѣ 300 чел. Ванскихъ баши-бузуковъ, подъ начальствомъ Мамед-аги, а недалеко отъ Пеняка, въ деревняхъ: Джуджировъ, Акси-Тумрутъ, Бахчаджукъ (Боджухлы), Сухсур-Совчекъ и Гавдусъ (Авдостъ) 600 чел. баши-бузуковъ.

Аслан-паша и Мамед-ага занимали сначала дорогу въ Пенякъ, но, угрожая нападеніемъ отряда есаула Кульгачева, въ началѣ января мѣсяца отступили въ Бардусъ и Арданучъ.

в) Правый флангъ:

Санджакъ Веранс-Пассинскій. Анатолійскій № 4-й пѣхотный полкъ (4 баталіона), съ 6-ю орудіями и 4-мя эскадронами кавалерійскаго № 1-й полка,—командиръ полка Хаджи-Осман-бей, штаб-квартира въ Чуксидѣ (Чох-гидѣ).

Санджакъ Нижне-Пассинскій. Отъ Дели-бабы до Баш-кѣва расположены три сотни баши-бузуковъ, подъ командою Хаджи-Усейн-бека. Въ Баш-кѣвѣ находится Омар-бекъ, съ сотнею баши-бузуковъ.

Носятся слухи, будто-бы Турки хотятъ сосредоточить нѣкоторую часть кавалеріи въ Нижне-Пассинскомъ санджакѣ, для нападенія на Кагызманъ, когда разливъ р. Аракса прекратитъ сообщеніе между Кагызманомъ и Карсскою областю.

г) Резервъ:

Въ Мушѣ кавалерійскій № 3-й полкъ Анатолійскаго корпуса; въ Байбуртѣ—4 т. низама; въ Баланлукѣ 2 т. пѣхоты и въ Битлисѣ 1 т. пѣхоты.

Въ Трепизондѣ формируется кавалерійскій полкъ.

Близъ Гюмиш-хана, по дорогѣ въ Трепизондъ, три баталіона пѣхоты, прибывшіе изъ Батума, подъ командою ливы Измаил-паши.

Въ Трепизондѣ произведена также высадка дивизіи Египетскихъ войскъ, подъ командою Мендикли-Мамед-паши. Число вы-

садившихся войскъ, по обыкновенію, въ народѣ преувеличиваютъ до 20-ти т.

Въ Трепизондѣ два баталіона пѣхоты и два эскадрона Арабистанскаго № 3-й полка.

д) Противъ Гурійскаго отряда *).

Въ Батумѣ находится 6 т. Тунисскаго низама, безъ орудій, подъ начальствомъ Сулейман-паши, а въ Чурук-су 5 т. регулярной пѣхоты, съ 10-ю орудіями, подъ начальствомъ Кезлукли-Ахмед-паши.

е) Противъ Эриванскаго отряда:

Баязетскіе Курды спокойны, но около Эрзерума и Діарбекира они волнуются, по причинѣ разнесшагося слуха о наборѣ изъ нихъ рекрутъ. Набора рекрутъ ожидаютъ также во всѣхъ пограничныхъ пашалыкахъ.

Французскій консулъ въ Діарбекирѣ производитъ покупку лошадей и нанимаетъ чарводаровъ для отправленія ихъ въ Крымъ. Покупка лошадей производится и въ другихъ городахъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Анатолійской арміи главныя должности занимаютъ слѣдующія лица:

Временно-командующій Анатолійскою арміею, муширъ гвардейскаго корпуса въ Константинополѣ Селим-паша.

Рейсомъ (товарищъ мушира) ферики Измаил-паша.

Эркани-харбъ (начальникъ штаба) Фези-паша—Шварценбергъ.

Начальники дивизій: ферики Вели-паша и ферики Дервиш-паша.

Начальникъ артиллеріи Анатолійской арміи: лива Ахмед-паша.

Бригадные командиры: лива Мустафа-паша—въ Ольтѣ и лива Мамед-паша—въ Гиндзѣ.

Лива Сеид-Хамди-паша, одинъ изъ трехъ членовъ военнаго меджлиса арміи; затѣмъ имена двухъ остальныхъ пашей неизвѣстны.

254. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 22-го апрѣля 1856 года, № 166.—Гор. Ставрополь.

Изъ послѣднихъ полученныхъ свѣдѣній о численности Анатолійской арміи и ея расположеніи вы, вѣроятно, замѣтили, что во вновь сформированныя войска поступили отпущенные послѣ сдачи Карса редифы, а также что начальникомъ штаба назначенъ Шварценбергъ (Фези-паша), принадлежавшій къ числу тѣхъ лицъ, которымъ разрѣшено было возвратиться въ Турецкіе предѣлы на основаніи 6-го параграфа акта 13-го (25-го) ноября. Это довольно странно, потому что 6-мъ параграфомъ того-же акта и тѣ и другіе обязывались не служить въ продолженіи всей войны въ войскахъ, дѣйствующихъ противъ насъ.

255. Тоже, отъ 23-го апрѣля 1856 года, № 172.—Гор. Ставрополь.

Недавно я просилъ васъ сдѣлать распоряженіе о

*) По причинѣ отдаленности театра дѣйствій Гурійскаго отряда отъ Карсской области, собираніе подробныхъ свѣдѣній о непріятелѣ сопряжено съ затрудненіями и неудобствами.

разрушеніи Карсской цитадели, которая, по моему мнѣнію, никакъ не можетъ быть отнесена aux édifices publics et aux souvenirs historiques, упоминаемымъ въ 9-мъ параграфѣ акта сдачи Карса. Принимая во вниманіе, однако, сколько труда и издержекъ потребуется для уничтоженія каменныхъ стѣнъ, въ сущности не имѣющихъ почти никакого значенія въ оборонѣ Карса, я полагаю ихъ оставить, за исключеніемъ составляющихъ верхнюю башню, которая, по своему возвышенному положенію, можетъ содѣйствовать защитѣ передовыхъ укрѣпленій и принадлежить къ постройкамъ недавняго времени; ее я прошу васъ приказать разрушить.

256. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 23-го апрѣля 1856 года, № 168.—Гор. Ставрополь.*

При отзывѣ отъ 16-го апрѣля, № 3088 *), в. с. препроводили мнѣ копію съ переписки вашей съ Е. И. Выс. Ген.-Адмираломъ касательно перевозки моремъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій въ Крымъ и въ Астрахань, и для всеподданнѣйшаго доклада просите моего заключенія по сему предмету.

Изъ отзыва вашего къ Е. И. Выс., № 3036, я вижу, что перевозку этихъ дивизій вы полагаете начать изъ Сухума и Баку въ концѣ іюня и въ іюлѣ мѣсяцахъ и совершить эту перевозку въ нѣсколько рейсовъ.

Одна бригада 18-й пѣхотной дивизіи находится въ Карсѣ, другая—на Азіатской границѣ; большую часть войскъ 13-й дивизіи, находившихся въ Имеретіи, по случаю недостатка тамъ провіанта, я долженъ былъ отвести къ Ахалциху. Относительно оставленія Карса я не имѣю Высочайшаго повелѣнія и тѣмъ болѣе не могу самъ приступить къ этой мѣрѣ, что вчера получилъ ваше письмо, изъ коего заключаю, что вамъ извѣстно, что мы еще не оставили Карсѣ. Если распоряженіе объ отозваніи нашихъ войскъ изъ Малой Азіи немедленно послѣдуетъ, то, по соображеніи времени, 13-я и 18-я дивизіи только въ самыя жары іюля мѣсяца вступятъ: одна—въ Мингрелію, другая—въ долину Куры, одинаково гибельныя для всякихъ войскъ, и въ особенности для непривычныхъ къ этому климату.

Если предположить благопріятными всѣ обстоятельства морской перевозки 18-й дивизіи до Саратова, то это едва можетъ быть окончено къ концу сентября, даже не давъ войскамъ времени на отдыхъ и на необходимѣйшее устройство ихъ матеріальной части.

*) Докум. № 250, стр. 273.

Морская перевозка въ нынѣшнее-же лѣто 13-й дивизіи въ Крымъ встрѣтила-бы еще большія затрудненія. Амбаркація въ Редут-кале, по неудобствамъ этого рейда, чрезвычайно затруднительна, а въ позднее время года и невозможна; чтобы сажать войска на суда въ Сухумѣ, нужно туда проникнуть вооруженною рукою. Во всякомъ случаѣ, отъ Ахалциха до Редута или до Сухума дивизія должна будетъ проходить чрезъ край опустошенный, въ которомъ у насъ нѣтъ ни дорогъ, ни мостовъ чрезъ рѣки, ни провіантскихъ запасовъ, ни госпитальныхъ заведеній, въ одинаковой степени необходимыхъ, потому что слѣдуетъ ожидать чрезвычайной болѣзненности въ войскахъ, которыя будутъ находиться безъ пріюта и подъ вліяніемъ губительнаго климата Мингреліи въ самыя сильныя жары.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на кадренное состояніе, въ которомъ предполагается возвратить въ Россію 13-ю и 18-ю дивизіи, онѣ будутъ имѣть полное число обоза, артельныхъ повозокъ, а послѣдняя—и всю свою артиллерию.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я нахожу неудобною перевозку въ это-же лѣто моремъ 13-й и 18-й дивизій въ Крымъ и Астрахань и остаюсь при мнѣніи, которое изложилъ въ отзывѣ в. с. отъ 23-го апрѣля, № 15, т. е. чтобы по вызовѣ нашихъ войскъ изъ Карса и Малой Азіи поставить на зимнія квартиры: 13-ю дивизію—въ Ставропольской губерніи, а 18-ю въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ и дать имъ время оправиться отъ похода и привести въ порядокъ свою матеріальную часть. Если до осени достанетъ времени, я употреблю часть 13-й дивизіи на разработку Военно-Грузинской дороги, ибо собственно для военныхъ предпріятій я полагалъ-бы полезнымъ не употреблять этихъ дивизій ранѣе весны будущаго года, исключая развѣ случаевъ теперь непредвидимыхъ. Я уже имѣлъ честь писать къ вамъ, что не могу сказать теперь ничего положительнаго касательно будущихъ занятій этихъ временныхъ на Кавказѣ войскъ въ Дагестанѣ и на Лезгинской линіи, гдѣ всѣ заочныя изысканія мои, основанныя на совѣщаніи съ людьми опытными и на чтеніи записокъ объ этомъ краѣ, не могли удовлетворить меня, до личнаго моего обзора, о чемъ своевременно повергну мысли свои на усмотрѣніе Государя Императора.

Если-же Е. В. не благоутодно будетъ допустить употребленіе 13-й и 18-й дивизій на Кавказѣ съ весны будущаго 1857 года, то изъ нихъ первая весною можетъ безъ затрудненій двинуться сухимъ путемъ въ Новороссійскій край, а послѣдняя весною-же можетъ быть перевезена моремъ въ Астрахань, такъ чтобы

эта операція не позже мая мѣсяца была совершенно окончена. При этомъ нельзя ожидать ни одного изъ тѣхъ затрудненій, которыя въ настоящее лѣто мнѣ кажутся неизбежными.

Во всякомъ случаѣ, имѣю честь просить в. с. о скорѣйшемъ сообщеніи мнѣ Высочайшей воли по симъ предметамъ, для руководства и своевременнаго исполненія.

257. Рапортъ ген.-л. Хрулева кн. Вебутову, отъ 23-го апрѣля 1856 года, № 656.

Получивъ частныя свѣдѣнія изъ Карса, что къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли, изложенной въ предписаніи ко мнѣ в. с., отъ 10-го числа этого мѣсяца, № 118, объ уничтоженіи тамошнихъ укрѣпленій, встрѣчаются большія затрудненія, что жители весьма неохотно исполняютъ требованія нашего тамъ начальства относительно употребленія ихъ на работу для срытія укрѣпленій, и что для этого приходится употреблять насильственные мѣры, я, для удостовѣренія, въ какой степени справедливы полученныя мною свѣдѣнія, немедленно командировалъ въ Карсъ состоящаго при мнѣ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка пор. Самарина, рапортъ котораго по этому предмету, № 1, при семъ въ подлинникѣ представляется.

Принимая во вниманіе изложенныя въ рапортѣ пор. Самарина обстоятельства, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать разрѣшеніе, чтобы Карскія укрѣпленія были оставлены въ томъ-же положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что пор. Самаринъ лично мнѣ объяснилъ, что жители Карса, по собраннѣ имъ тамъ свѣдѣніямъ, отправили въ Эрзерумъ, къ Турецкому правительству, жалобу на стѣснительное для нихъ распоряженіе нашего правительства къ срытію укрѣпленій.

Въ разрѣшеніе этого моего представленія не оставьте в. с. почтить меня увѣдомленіемъ.

Рапортъ пор. Самарина ген.-л. Хрулеву, отъ 21-го апрѣля 1856 года, № 1.—Гор. Карсъ.

Во исполненіе словеснаго приказанія в. пр., я осматривалъ сего числа Карскія укрѣпленія.

Въ настоящее время снѣгъ на нихъ совершенно стаялъ и земля довольно суха, чтобы приступить къ разрушенію ихъ, что и предположено было начать сего-же числа.

Такъ-какъ всѣ тѣ укрѣпленія сдѣланы изъ рыхлой земли, то, имѣя потребное количество рабочихъ и инструментъ, ихъ можно-бы легко разрушить въ довольно короткое время, особенно если разорвать только самыя укрѣпленія, не трогая соединяющіе ихъ

земляныя валы, которые, будучи лишены этой опоры, утратятъ свое значеніе.

Но, какъ-бы это дѣло ни казалось легкимъ, оно не можетъ быть приведено въ исполненіе, если на работу употреблять мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ жителей, ибо, какъ тѣ, такъ и другіе окончательно разорены и изнурены продолжительною осадой и тяжелыми повинностями, которыя были на нихъ возложены, и до сихъ-поръ по возможности исполняются. При такихъ условіяхъ работа не можетъ идти успѣшно. Если-же начальство, несмотря на это будетъ принуждать ихъ, то, удаляя ихъ отъ хозяйствъ, оно чрезъ это лишитъ ихъ всякой возможности прокормить себя въ настоящее время, когда въ каждомъ домѣ болѣе больныхъ, нежели здоровыхъ; къ тому-же теперь наступаетъ пора полевыхъ работъ, и если жители, при постоянныхъ нарядахъ на работы отъ правительства и при ограниченности средствъ, не будутъ имѣть возможности воздѣлать поля и посѣять хлѣбъ, то всему краю угрожаетъ неминуемый голодъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, мѣстное начальство находится въ крайнемъ затрудненіи и даже не имѣетъ возможности привести въ исполненіе требованіе правительства, чтобы Карскія укрѣпленія были срыты самими жителями.

Находя это требованіе для себя крайне стѣснительнымъ и почти невозможнымъ исполнить, и къ тому-же имѣя въ виду манифестъ о мирѣ, жители оказываютъ ослушаніе и вынуждаютъ мѣстное начальство къ употребленію насильственныхъ мѣръ, какъ-то—арестъ и экзекуція; но, несмотря даже на эти мѣры строгости, работы по уничтоженію укрѣпленій по сіе время еще не начаты, по неявкѣ рабочихъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ физическихъ причинъ, нельзя не принять въ уваженіе и нравственные причины, заставляющія жителей уклоняться въ этомъ случаѣ отъ требованій начальства: во-1-хъ, они опасаются впоследствии подвергнуться отвѣтственности передъ Турецкимъ правительствомъ за срытіе укрѣпленій, построенныхъ Турецкими войсками, а во-2-хъ, 24-го числа сего мѣсяца начинается у нихъ праздникъ Рамазанъ, когда всякая работа считается грѣхомъ *).

*) Здѣсь мы должны сдѣлать небольшое извлеченіе изъ разныхъ дѣлъ, касающихся срытія Карскихъ укрѣпленій, какъ-то: дѣла по управленію Карскою областью, дѣла Карской полиціи и Карскаго коменданта и др. Изъ нихъ видно слѣдующее:

Къ срытію Карскихъ укрѣпленій былъ привлеченъ и начальникъ Карской области, полк. Лорисъ-Меликовъ, которому, по приказанію командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, начальникъ Штаба, отъ 14-го апрѣля 1856 года, № 608, между-прочимъ, писалъ: „обратите неусыпное вниманіе на срытіе *всѣхъ* укрѣпленій Карса безъ всякаго исключенія, употребляя для этого усиленный нарядъ жителей.“ Въ отвѣтъ на это предписаніе полк. Лорисъ-Меликовъ, отъ 16-го апрѣля 1856 года, № 1101, доносилъ, что на другой-же день будетъ приступлено къ работамъ посредствомъ жителей Карса и вслѣдъ за симъ будетъ сдѣланъ усиленный нарядъ отъ ближайшихъ къ Карсу санджаковъ, но что работы, при условіи наряда однихъ жителей, могутъ быть окончены не ранѣе двухъ мѣсяцевъ. Впрочемъ, на другой день работы не были начаты, ибо, какъ доносилъ Карскій полиціймейстеръ, кап. вн. Аргутинскій-Долгоруковъ, нарядъ отъ жителей оказался невозможнымъ, такъ-какъ они, въ возможномъ по состоянію въ городѣ числѣ, всѣ употреблялись на очистку улицъ и окрестностей города отъ труповъ животныхъ и нечистотъ, могущихъ зараженіемъ воздуха развить въ городѣ болѣзнь. Тѣмъ не менѣе, полиціймейстеру было предписано удѣлить хотя небольшую часть изъ ежедневнаго наряда. Вообще срытіе укрѣпленій представляло чрезвычайныя затрудненія. Снѣгъ еще не стаялъ, земля была мерзлая, инструмента—лопаты и кирокъ—не было достаточнаго количества подъ рукою. Жители Карса работали вяло и неохотно и число ихъ простиралось лишь до 50-ти чел.; только къ 22-му апрѣля стали собираться по наряду жители изъ окрестныхъ санджаковъ, безпрестанно, впрочемъ, учинявшіе побѣги. Изъ Шурагельскаго санджака было выслано 240 чел., изъ Кагызмано-Гезечанскаго—110, изъ Зарушадскаго—135 и изъ Тахтинскаго 50 чел. Съ жителями Карса (50 чел.) весь нарядъ составлялъ 585 чел., но работало ежедневно не болѣе 300. „Причиною этого“, доносилъ завѣдующій работами гв.-ротм. Попка, „были ежедневныя побѣги, происходившіе сколько отъ нравственнаго нерасположенія жителей къ работѣ этого рода, столько-же, и еще болѣе, отъ физическаго изнуренія, ибо большинство рабочихъ, состоявшее изъ мусульманъ, по случаю поста Рамазана, работало въ продолженіи каждаго дня безъ пищи и питья.

Работы по срытію укрѣпленій продолжались съ 18-го апрѣля по 4-е мая,

258. *Рапортъ ген.-м. Ольшевскаго ген.-м. Индреніусу, отъ 23-го апрѣля 1856 года, № 657.—Александрополь.*

За болѣзнью начальника Карсской области, гв.-ротм. Попка рапортомъ, отъ 21-го апрѣля, № 1164, доноситъ, что Карскія укрѣпленія, за весьма немногими и малозначительными обвалами дѣрновой одежды верховъ, произведенными таяніемъ снѣговъ въ нынѣшнюю весну, сохраняютъ въ настоящее время тотъ самый видъ, въ какомъ они находились при занятіи войсками нашими Карса въ ноябрѣ прошлаго года. Къ разрушенію-же этихъ укрѣпленій посредствомъ наряда жителей приступлено только 17-го сего апрѣля мѣсяца.

О чемъ, вслѣдствіе предписанія ген.-л. кн. Бебутова, отъ 17-го апрѣля, № 134, и по порученію командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ имѣю честь донести в. пр.

259. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 26-го апрѣля 1856 года, № 11.—С.-Петербургъ.*

По Высочайшему повелѣнію, имѣю честь препроводить при семъ къ в. выс.-пр., для зависящаго исполненія, выписки изъ протоколовъ засѣданій Парижскаго конгресса 4-го и 8-го апрѣля нов. ст.

Изъ содержанія оныхъ вы усмотрѣть изволите:

1) Что для окончательнаго очищенія занимаемыхъ союзниками въ Россійскихъ владѣніяхъ пунктовъ полагается шести-мѣсячный срокъ.

2) Что выступленіе наше изъ Азіатской Турціи должно начаться немедленно послѣ разнѣна ратификацій—перевозомъ нашихъ магазиновъ, военныхъ запасовъ и проч. Движеніе-же самыхъ войскъ совершится одновременно съ таковымъ-же со стороны союзниковъ и окончится въ одинъ срокъ, т. е., какъ предположено, въ теченіи шести мѣсяцевъ.

Не излишнимъ, однако-же, считаю присовокупить, что, на основаніи данныхъ въ конгрессѣ объясненій, союзныя державы имѣютъ намѣреніе сократить по возможности сказанный срокъ и что, вслѣдствіе сего, необходимо имѣть въ виду и съ нашей стороны, въ случаѣ надобности, ускорить выводъ нашихъ войскъ.

260. *Тоже, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 26-го апрѣля 1856 года, № 192.—Гор. Ставрополь.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 21-го апрѣля, № 161 *), я получилъ два рапорта начальника

когда пришло предписаніе о ихъ прекращеніи. Нужно замѣтить, что работы, хотя и не имѣвшія должнаго успѣха, производились въ то время, когда въ Петербургѣ уже было сдѣлано распоряженіе объ откѣнѣ усиленныхъ нарядовъ жителей и даже о прекращеніи работъ (см. письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 16-го апрѣля 1856 года, № 86; докум. № 249, стр. 278). Обстоятельство это объясняется дальностью разстоянія театра военныхъ дѣйствій отъ Петербурга и отсутствіемъ въ то время телеграфа.

*) Докум. № 258, стр. 275.

Гурійскаго отряда, заключающіе въ себѣ слѣдующія извѣстія:

Въ первомъ изъ этихъ рапортовъ, отъ 3-го апрѣля, ген.-л. Вагнеръ доноситъ, что, по полученіи свѣдѣній о заключеніи между воевавшими державами мира, онъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе къ уменьшенію еще Гурійской и Мингрельской милицій противъ того числа, до котораго уменьшены были эти милиціи послѣ полученія ген.-л. Вагнеромъ извѣстія о продолженіи перемирія.

Въ Гуріи ген.-л. Вагнеръ оставилъ въ сборѣ 9 сотенъ милиціи и расположилъ ихъ такъ, чтобы препятствовать провозу контрабанды и самовольному проходу людей изъ-за-границы, а въ Мингрелии расположилъ пѣшую милицію, въ составѣ трехъ сотенъ, въ Чалодидахъ, по обоимъ берегамъ р. Хопи и на р. Джуріи, чрезъ что оцѣпляются всѣ дороги, ведущія изъ Редут-кале во внутрь края. По Ингуру расположены по-прежнему караулы изъ Джварскихъ жителей.

Во второмъ рапортѣ, отъ 13-го апрѣля, ген.-л. Вагнеръ доноситъ, что прибывшіе изъ Абхазіи лазутчики показали, что многіе Джигетскіе и Абхазскіе князья, получивъ извѣстіе о заключеніи мира между воевавшими державами, прибыли къ владѣтелю Абхазіи для совѣщанія о томъ, какъ дѣйствовать имъ, дабы вновь быть принятыми подъ власть Русскаго правительства, не подвергаясь наказанію за прошедшее. Это совѣщаніе ничѣмъ не кончилось, но предположено было 15-го апрѣля вновь всѣмъ съѣхаться въ Очемчиры, для разсужденія о томъ-же предметѣ, подъ предсѣдательствомъ кн. Михаила Шарвашидзе.

Въ Самурзакани все спокойно; народъ единодушно желаетъ возвращенія Русскаго пристава. Одни лишь князья Анчабадзе, усерднѣе всѣхъ служившіе Туркамъ и обнаруживавшіе особую къ нимъ преданность, опасаются строгаго наказанія со стороны нашего правительства. Недавно ѣздили они въ Редут-кале и тамъ, какъ говорятъ, громко выражали свои упреки за то, что Турецкіе паши, подвигнувъ ихъ къ измѣнѣ, теперь отдають ихъ на произволъ судьбы. О введеніи прежняго нашего пристава въ управленіе Самурзаканью распоряженіе сдѣлано.

Обезпеченіе войскъ Гурійскаго отряда провіантомъ было всегда сопряжено съ большими затрудненіями, какъ потому, что въ раіонѣ того отряда не имѣется возможности пріобрѣтать значительное количество хлѣба для продовольствія войскъ, такъ и потому, что подвозъ туда провіанта изъ Грузіи, Карталиніи и Душета всегда былъ крайне затруднительный, по трудности со-

общенія между Сурамомъ и Кутаисомъ. Затрудненія эти увеличились съ наступившею весеннею распутицею до того, что можно было опасаться невозможности обезпечить войска Гурійскаго отряда провіантомъ до восстановления болѣе удобнаго сообщенія. Какъ притомъ уже нѣтъ надобности имѣть въ сборѣ всѣхъ войскъ, входящихъ въ составъ Гурійскаго отряда, то, для облегченія продовольствія тѣхъ, которыя еще нужно оставить тамъ, сдѣлано распоряженіе о передвиженіи изъ помянутаго отряда къ Сураму: 1-го и 2-го баталіоновъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, которые должны были прибыть въ Сурамъ 17-го сего апрѣля и присоединиться къ остальнымъ двумъ баталіонамъ того-же полка, размѣщеннымъ тамъ по квартирамъ въ окрестныхъ деревняхъ; Брестскаго пѣхотнаго и Литовскаго егерскаго полковъ и легкой № 1-й батареи 13-й артиллерійской бригады, которымъ назначено расположиться лагеремъ въ окрестности Сурама, около Куры, куда они должны прибыть между 25-мъ и 30-мъ апрѣля, и двухъ сборныхъ сотенъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска, которыя направляются изъ Гурійскаго отряда, чрезъ Сурамъ, Душетъ и Владикавказъ, обратно въ свои полки на Кавказскую Линію. Затѣмъ остаются въ районѣ Гурійскаго отряда: Черноморскіе линейные баталіоны №№: 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 14-й и 16-й, Грузинскій линейный № 1-й баталіонъ, рота 3-го резервнаго сапернаго баталіона, батарейная № 1-й батарея 13-й и горная № 1-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійскихъ бригадъ, 13-й гарнизонной артиллерійской бригады полу-рота № 5-й, подвижныхъ четыре орудія, Донской козачій № 2-й полкъ и вышеозначенныя мѣстныя милиціи.

261. *Письмо кн. Бебутова къ ген. Муравьеву, отъ 30-го апрѣля 1856 года.*

На письмо в. выс.-пр., отъ 22-го апрѣля, № 166 *), имѣю честь отвѣтствовать, что, по полученіи отъ ген.-л. Хрулева послѣднихъ свѣдѣній о численности Анатолийской арміи, я обратилъ вниманіе на то, что во вновь сформированныя войска поступили отпущенные послѣ сдачи Карса редифы, и что начальникомъ штаба назначенъ Фези-паша (Шварценбергъ), принадлежавшій къ числу тѣхъ, коимъ, по 6-му параграфу акта 13-го (25-го) ноября, дозволено было возвратиться въ Турецкіе предѣлы. Нѣтъ сомнѣнія, что эти редифы и Шварценбергъ стали вновь въ ряды Турецкихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы, нисколько не стѣняясь даннымъ словомъ, опять служить въ продолженіи этой

*) Докум. № 254, стр. 276.

войны въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ насъ, если-бы заключенный тѣмъ временемъ миръ не прекратилъ непріязненные дѣйствія.

262. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 30-го апрѣля 1856 года, № 203.—Гор. Пятигорскъ.*

В. с. отношеніемъ, отъ 21-го апрѣля, безъ № *), увѣдомили меня, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить мнѣ 13-ю и 18-ю пѣхотныя дивизіи оставить на Кавказѣ въ такомъ только случаѣ, если я предполагаю предпринять въ нынѣшнемъ году рѣшительныя дѣйствія противъ горцевъ,—иначе возвратить ихъ съ Кавказа, какимъ-бы путемъ ни было признано это удобнѣйшимъ, т. е. моремъ, или чрезъ Ставрополь.

На это имѣю честь увѣдомить в. с., что въ отзывѣ моемъ, отъ 23-го апрѣля, № 168 **), я подробно объяснилъ причины, по коимъ нахожу неудобнымъ перевозку въ это-же лѣто 13-й и 18-й дивизій съ Кавказа моремъ; отправленіе-же ихъ сухимъ путемъ на Ставрополь встрѣтитъ не меньше затрудненій при перевалѣ чрезъ Кавказскія горы, гдѣ въ продолженіи весны постоянно, а въ особенности въ нынѣшнемъ году, по причинѣ значительности выпавшихъ зимою снѣговъ, ожидается сильное наводненіе горныхъ рѣкъ и паденіе заваловъ, которые—не только проводятъ большой массы войскъ, но и всякое сообщеніе чрезъ горы дѣлаютъ опаснымъ, а по временамъ даже невозможнымъ.

Притомъ отправленіе этихъ дивизій необходимо отложить и потому, что иначе онѣ столкнулись-бы въ горахъ съ баталіонами войскъ Кавказской Линіи, которые, по Высочайшему повелѣнію, должны слѣдовать для присоединенія къ своимъ частямъ.

Кромѣ этого, одна бригада 18-й пѣхотной дивизіи, какъ в. с. извѣстно, находится въ Карсѣ, и время вывода ея оттуда опредѣлить нельзя, потому что возвращеніе этого города Туркамъ должно быть одновременно съ очищеніемъ союзниками Крыма и другихъ мѣстъ, коими они у насъ владѣютъ, для чего срокъ еще положительно не назначенъ.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ я остаюсь при мнѣніи, изложенномъ въ отзывѣ къ в. с., отъ 23-го апрѣля, № 15, т. е., чтобы по вызовѣ нашихъ войскъ изъ Карса и Малой Азіи поставить на зимнія квартиры: 13-ю дивизію—въ Ставропольской губерніи, а 18-ю—въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ и дать имъ спра-

*) Докум. № 252, стр. 274.

**) Докум. № 256, стр. 277.

виться послѣ похода и привести въ порядокъ свою матеріальную часть.

263. *Выдержка изъ письма ген. Сухозанета *) къ ген. Муравьеву, отъ 2-го мая 1856 года, № 502.—С.-Петербургъ.*

... Въ настоящую минуту вамъ извѣстно уже, что на основаніи трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта, мы обязаны возвратить всѣ войска наши въ предѣлы Россіи въ теченіи постановленнаго срока. Государь Императоръ, предоставляя вамъ опредѣлить на мѣстѣ порядокъ слѣдованія войскъ, изволить ожидать извѣстія о принятыхъ вами мѣрахъ къ исполненію сего условія мирнаго договора. Что же касается до направленія по сую сторону Кавказскаго хребта двухъ пѣхотныхъ дивизій, находившихся подъ начальствомъ вашимъ на время войны, то Е. В. соизволяетъ на оставленіе 18-й дивизіи на зимовку въ Грузіи въ такомъ только случаѣ, если, по усмотрѣнію вашему, того потребуетъ необходимость.

264. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 8-го мая 1856 года, № 156.*

В. выс-пр., ожидая въ скоромъ времени приказанія о занятіи нашими войсками Сухума и Редут-кале, изволили поручить мнѣ представить вамъ мысли мои, какъ я полагалъ-бы удобнѣе приступить къ этому дѣлу, взявъ въ соображеніе жалкое нынѣ состояніе Мингреліи, время года, недостатокъ провіанта, Имеретинскую дорогу, рѣки съ ихъ разливами, и пр.

Имѣю честь доложить, что, по мнѣнію моему, для положительнаго соображенія о томъ, какія сдѣлать распоряженія для занятія вновь Абхазіи, полагалъ-бы я необходимымъ сперва опредѣлить положеніе владѣтеля Абхазіи, кн. Шарвашидзе, къ нашему правительству. Что же касается до занятія Редута, то, въ случаѣ доставки провіанта изъ Крыма въ Мингрелію, расположеніе въ Редутѣ 2-хъ ротъ можетъ быть исполнено безъ особенно важныхъ затрудненій, но не ранѣе, какъ послѣ спада водъ въ рѣкахъ, на которыхъ теперь мостовъ уже не имѣется, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

При занятіи Редута слѣдовало-бы занять и бывшій постъ Николаевскій, на границѣ Турціи, но обративъ его въ правильное, артиллеріею вооруженное, укрѣпленіе и расположивъ тамъ гарнизономъ 2 роты, такъ-что для расположенія въ укрѣпленіи Николаевскомъ и въ Редутѣ полагалъ-бы я назначить одинъ Черноморскій линейный баталіонъ, между-тѣмъ-какъ

другой Черноморскій-же баталіонъ расположенъ въ Озургетахъ.

Отъ ген.-л. Вагнера я требую положительныхъ извѣстій о томъ, какія помѣщенія уцѣлѣли или вновь возведены на посту Николаевскомъ, въ Редутѣ и Сухумѣ, дабы, согласно тому, сообразить и предстоящее занятіе ихъ войсками.

265. *Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 9-го мая 1856 года, № 3748.—С.-Петербургъ.*

Въ статьѣ 30-й мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта 1856 года, сказано:

„Е. В. Императоръ Всероссійскій и е. в. султанъ сохраняютъ въ цѣлости владѣнія свои въ Азіи, въ томъ составѣ, въ коемъ они законно находились до разрыва.

„Во избѣжаніе всякихъ мѣстныхъ споровъ, линіи границы будутъ повѣрены и, въ случаѣ надобности, исправлены, но такимъ образомъ, чтобы отъ сего не могло произойти никакого въ поземельномъ владѣніи ущерба—ни для той, ни для другой стороны.

„На сей конецъ, немедленно по возстановленіи дипломатическихъ сношеній между Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою, послана будетъ на мѣсто составленная изъ двухъ комиссаровъ Россійскихъ, двухъ комиссаровъ Оттоманскихъ, одного комиссара Французскаго и одного комиссара Англійскаго, комиссія. Она должна исполнить возлагаемое на нее дѣло въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, считая со дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата“.

Государь Императоръ, на основаніи сего, Высочайше повелѣтъ соизволилъ назначить комиссарами при повѣркѣ границъ между Россією и Азіатскою Турцією: Генеральнаго Штаба ген.-м. Чирикова и полк. Іванина, прикомандировавъ къ нимъ для топографическихъ работъ Корпуса топографовъ пор. Цикарева, подпор. Ограновича и прап. Ефимовскаго, съ нѣсколькими топографами.

Такъ-какъ, согласно увѣдомленію Министерства иностранныхъ дѣлъ, предварительныя по разграниченію сношенія комиссаровъ—Русскаго, Французскаго, Англійскаго и Турецкихъ должны происходить въ Константинополѣ, то Е. В. благоугодно было Высочайше повелѣтъ отправить ген.-м. Чирикова и подпор. Ограновича въ Константинополь, по востребованію Министерства иностранныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи переговоровъ, слѣдовали съ иностранными комиссарами на мѣсто повѣрки границъ. Полк.-же Іванина, пор. Цикарева и прап. Ефимовскаго командировать немедленно въ Тифлисъ, для разсмотрѣнія имѣющихся въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Кор-

*) Вновь назначенный въ то время военнымъ министромъ.

пуса дѣлѣ, относящихся до прѣжнихъ разграниченій между Россією и Азіатскою Турцією, и собранія другихъ по сему предмету свѣдѣній. Къ офицерамъ этимъ присоединить въ Тифлисѣ трехъ или болѣе, по усмотрѣнію полк. Иванина, топографовъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, которымъ слѣдовать съ нимъ на мѣсто разграниченія, куда и прибыть ко времени пріѣзда на границу ген.-м. Чирикова, Французскаго, Англійскаго и Турецкихъ комиссаровъ, или ранѣе, если полк. Иванинъ найдетъ нужнымъ осмотрѣть предварительно мѣстность на границѣ съ нашей стороны.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. выс.-пр., имѣю честь покорнѣйше просить о допущеніи полк. Иванина, съ состоящими при немъ офицерами, къ разсмотрѣнію въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса дѣлѣ и картъ прѣжнихъ разграниченій между Россією и Турцією и извлеченія изъ нихъ нужныхъ свѣдѣній, а также о назначеніи къ полк. Иванину трехъ или болѣе, по усмотрѣнію его, топографовъ съ инструментами и прочими матеріалами, которые потребуются для работъ по разграниченію, и вообще о необходимомъ пособіи и содѣйствіи всѣми мѣрами къ успѣшному исполненію возлагаемаго на ген.-м. Чирикова и полк. Иванина порученія.

О распоряженіяхъ в. выс.-пр. по сему предмету я буду имѣть честь ожидать вашего увѣдомленія.

266. *Выписка изъ отношенія ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 9-го мая 1856 года, № 242.*

На отзывѣ предмѣстника вашего, отъ 26-го апрѣля, № 11 *), о вывозѣ изъ Карса казеннаго имущества къ истеченію окончательнаго шести-мѣсячнаго срока, положеннаго въ засѣданіяхъ Парижскаго конгресса для очищенія союзниками занимаемыхъ ими въ Россійскихъ владѣніяхъ пунктовъ, имѣю честь увѣдомить о слѣдующемъ:

.....

6) Въ отзывѣ в. с. не упомянуто о времени, къ которому должны быть заняты нами находящіеся нынѣ во власти союзниковъ пункты восточнаго берега Чернаго моря. Если послѣдуетъ Высочайшая воля на занятіе ихъ еще въ нынѣшнемъ году, то Редутъ, а тѣмъ болѣе Сухумъ, по мнѣнію моему, не иначе могутъ быть заняты, какъ съ моря, войсками изъ Крыма, съ тѣмъ, чтобы они привезли съ собою запасы продовольствія на зиму и необходимые строительные матеріалы для устройства помѣщеній и госпиталей, не исключая и

*) Докум. № 259, стр. 279.

лѣса, который заготовлять будетъ поздно. Въ отзывѣ отъ 23-го апрѣля, № 168 *), я имѣлъ честь сообщить вамъ, что въ Мингреліи и Имеретіи нѣтъ достаточнаго количества хлѣба для продовольствія войскъ, что я вынужденъ былъ вывести оттуда въ Горійскій уѣздъ 10 баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи, съ одною батареею, и что объ Абхазіи мнѣ даже неизвѣстно, что тамъ дѣлается, и хотя я принялъ мѣры для объясненія тамъ положенія дѣлѣ, но полагаю, что вѣрнѣе и удобнѣе можно узнать объ этомъ съ моря. Сверхъ того, теперь начались уже разливы рѣкъ, которыя въ Мингреліи и Абхазіи во время полноводія, стремясь съ силою горныхъ потоковъ, дѣлаются непроходимыми и не допускаютъ устройства на нихъ никакихъ переправъ. При этомъ состояніи рѣкъ движеніе войскъ, а тѣмъ болѣе подвозъ продовольствія невозможны. Позже, по спаденіи въ рѣкахъ водъ, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ, наступятъ жары, въ продолженіи которыхъ вредный климатъ Абхазіи и Мингреліи оказываетъ наиболѣе гибельныя дѣйствія на здоровье людей, въ особенности тамъ, гдѣ нѣтъ удобно устроенныхъ помѣщеній. Ко всему этому должно прибавить, что и самое занятіе пунктовъ будетъ зависѣть отъ времени очищенія ихъ Турками. По этимъ причинамъ, я полагалъ-бы необходимымъ отложить занятіе Редута и Сухума до удобнѣйшаго времени, когда обстоятельства въ томъ краѣ болѣе разъяснятся, и тогда намъ лучше будетъ опредѣлить—какими силами и какимъ образомъ слѣдуетъ первоначально занять этотъ край, гдѣ, можетъ быть (собственно въ Абхазіи), мы встрѣтимъ и сопротивленіе. Во всякомъ случаѣ, Сухумъ надобно занять съ моря, хотя-бы это предпріятіе было отложено и до весны будущаго года, для избѣжанія длиннаго и затруднительнаго пути по лѣсистому побережью, гдѣ нѣтъ устроенныхъ переправъ чрезъ рѣки и встрѣтит-ся большое затрудненіе въ продовольствіи войскъ.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. увѣдомить меня заблаговременно о положительномъ срокѣ, къ которому должны быть отведены войска изъ Карсской области, и о томъ, что Государю Императору благоугодно будетъ повелѣть, какъ на счетъ занятія Редута и Сухума, такъ и на счетъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій.

267. *Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 9-го мая 1856 года, № 240.—Гор. Тифлисъ.*

Послѣ отношенія моего, отъ 26-го апрѣля, № 192 **),

*) Докум. № 256, стр. 277.

**) Докум. № 260, стр. 279.

я получилъ съ Кавказско-Турецкой границы слѣдующія донесенія:

Отъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Хрулева, отъ 23-го, 25-го и 28-го чиселъ апрѣля, о томъ, что вмѣстѣ съ полученіемъ извѣстія о заключеніи мира имъ сдѣланы по командуемому имъ Корпусу необходимыя передвиженія войскъ *).

Завѣдывающій Ахалцихскимъ отрядомъ доноситъ, отъ 26-го апрѣля, о томъ, что 24-го числа того-же мѣсяца, отъ 13-й и 14-й ротъ Виленскаго егерскаго полка, расположенныхъ въ сел. Аббас-туманѣ, было послано 150 чел., подъ командою того-же полка подпор. Михайлова, для рубки дровъ въ лѣсѣ, находящійся верстахъ въ 3-хъ отъ мѣста расположенія ротъ. Во время рубки нижними чинами дровъ, нѣсколько хищниковъ, засѣвъ за камнями, сдѣлали залпъ по цѣпи, причемъ одинъ изъ рядовыхъ 13-й роты раненъ тремя пулями.

Посланный тотчасъ-же резервъ на мѣсто, откуда произведены были выстрѣлы, не нашелъ уже тамъ хищниковъ, которые, пользуясь густымъ лѣсомъ и чрезвычайно пересѣченною мѣстностью, успѣли скрыться.

Отъ начальника Гурійскаго отряда получены два донесенія, отъ 18-го и 28-го апрѣля.

Въ первомъ своемъ донесеніи ген.-л. Вагнеръ излагаетъ, что Брестскій пѣхотный и Литовскій егерскій полки, съ легкою № 1-й батареею, о направленіи коихъ изъ Гурійскаго отряда въ Сурамъ я упоминалъ въ послѣднемъ моемъ отношеніи отъ 26-го апрѣля, № 192 **), выступили со станціи Симонетской 19-го апрѣля 4-мя эшелонами и должны были прибывать въ мѣст. Сурамъ по-эшелонно съ 19-го по 29-е число того-же мѣсяца, а 2 сборныя сотни, бывшія въ Гурійскомъ-же отрядѣ, выступили со станціи Симонетской 20-го апрѣля и придутъ 18-го мая на Кавказскую Линію, въ ст. Екатериноградъ, откуда будутъ отпущены въ полки, изъ которыхъ они были собраны.

Въ расположеніи войскъ, оставшихся въ Гурійскомъ отрядѣ, произведены ген.-л. Вагнеромъ слѣдующія перемѣщенія:

1) Черноморскій линейный № 14-й баталіонъ передвигается изъ Нахахулеви въ Хони; № 16-й—изъ Матходжи въ сел. Баноджи и № 12-й—изъ Акеть въ Озургеты. Передвиженіе послѣдняго баталіона ген.-л. Вагнеръ счелъ нужнымъ произвести для большаго обезпеченія пограничныхъ жителей Гуріи отъ воровскихъ и разбойничьихъ шаекъ, нерѣдко пробирающихся туда изъ Кобулетъ.

*) Подробности, какъ не имѣющія важнаго значенія, не приводятся.

**) Докум. № 260, стр. 279.

2) Горная № 1-й батарея сосредоточена въ Сачилао, гдѣ еще можно отыскать, хотя съ трудомъ, фуражъ для лошадей.

3) Во второмъ рапортѣ своемъ, отъ 28-го апрѣля, ген.-л. Вагнеръ доноситъ, что 19-го апрѣля, на разсвѣтѣ, 10 Гурійскихъ милиціонеровъ, при одномъ урядникѣ, слѣдуя обходомъ по берегу моря, встрѣтили близъ Сепи шайку разбойниковъ, пробиравшихся во внутрь края изъ-за-границы. На окликъ милиціонеровъ люди эти отвѣтили ружейнымъ залпомъ, которымъ былъ убитъ одинъ милиціонеръ и двое контужены. Вслѣдствіе этого, милиціонеры наши открыли перестрѣлку, на которую подоспѣлъ сотенный командиръ прап. Гито Джакели съ резервомъ. Разбойники обратились въ бѣгство и, пользуясь лѣсистою мѣстностью, успѣли спастись, но не безъ урона.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Редут-кале осталось не болѣе одного баталіона для занятія карауловъ. Абди-паша до-сихъ-поръ еще не выѣзжалъ оттуда.

Владѣтель Абхазіи до 19-го апрѣля оставался съ семействомъ своимъ въ Соук-су, послѣ чего отправился объѣзжать Абхазію и въ настоящее время долженъ находиться въ Очемчирахъ. Говорятъ, что онъ въ непродолжительномъ времени намѣревается отправиться въ Тифлисъ.

Сѣздъ въ Очемчиры Абхазскихъ и Джигетскихъ князей, предполагавшійся 15-го апрѣля, не состоялся—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Въ Сухум-кале до-сихъ-поръ остается небольшая команда Турецкихъ войскъ, на другихъ пунктахъ нѣтъ Турецкихъ войскъ, но есть много Турецкихъ торговцевъ и товары ввозятся въ большомъ количествѣ въ Абхазію и Самурзаканъ; главное складочное мѣсто ихъ есть Очемчиры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. Вагнеръ доноситъ, что въ Абхазіи, какъ говорятъ, много теперь производится разбоевъ и воровства, почему, за исключеніемъ нѣсколькихъ злонамѣренныхъ людей, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возстановленія порядка. Состояніе умовъ не только въ Абхазіи и Самурзакани, но даже въ Мингреліи и Гуріи, въ высшей степени тревожное и напряженное. Распространяются слухи, что, будто-бы, всѣ эти страны, по заключенному миру, уступлены Туркамъ; народъ, не получая officialнаго извѣстія о мирѣ, теряется въ догадкахъ, придаетъ вѣру самымъ нелѣпымъ слухамъ и приходитъ болѣе и болѣе въ уныніе и безпокойство.

Мирный договоръ, заключенный въ Парижѣ 18-го (30-го) минувшаго марта и обнародованный при указѣ Правительствующаго Сената, отъ 19-го апрѣля, разо-

сланъ изъ Тифлиса по Закавказскому краю 4-го мая, въ томъ числѣ и ген.-л. Вагнеру.

268. *Тожѣ, ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 16-го мая 1856 года, № 278.—С.-Петербургъ.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. выс.-пр., отъ 30-го минувшаго апрѣля, № 203 *), имѣю честь васъ увѣдомить, что на оставленіе 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій на Кавказъ: первой—на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, а послѣдней—по ту сторону горъ, послѣдовало Высочайшее Е. И. В. соизволеніе. О размѣщеніи-же сихъ войскъ въ означенныхъ мѣстностяхъ и употребленіи ихъ по вашимъ предположеніямъ представлены мною подробныя соображенія на Высочайшее усмотрѣніе, о разрѣшеніи коихъ я не премину сообщить вамъ немедленно, равно какъ и по связанному съ этимъ предметомъ вопросу на счетъ занятія Редута и Сухума; что принадлежитъ до вывода войскъ нашихъ изъ Карсской области, то возвращеніе Карса должно быть согласовано съ очищеніемъ союзниками Крима и другихъ мѣстъ, коими они у насъ владѣютъ; о срокѣ-же, въ который это положено будетъ исполнить, я сообщу вамъ, какъ только онъ будетъ опредѣленъ положительно.

269. *Тожѣ, ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 22-го мая 1856 года, № 71.*

Послѣ отношенія моего къ в. выс.-пр., отъ 9-го мая, № 240 **), получено мною донесеніе, отъ 7-го мая, завѣдывающаго Ахалцихскимъ отрядомъ, въ которомъ ген.-м. кн. Аваловъ доноситъ о слѣдующемъ:

Милиціонеръ Ахалцихской конной милиціи, Нури-Байрам-оглы, возившій бумаги изъ сел. Дитвери въ гор. Ахалцихъ, былъ встрѣченъ 4-го мая, на обратномъ пути близъ сел. Хана, Кобліанскаго участка, партіею хищниковъ. Милиціонеръ этотъ, защищаясь, былъ раненъ пулею въ руку, хищники-же скрылись и посланный для отысканія ихъ разъѣздъ открыть ихъ не могъ.

Въ Закавказскомъ краѣ производятся нынѣ передвиженія войскъ ***).

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи военно-плѣнныхъ на родину, 12-го мая выступила изъ Тифлиса, чрезъ Александрополь, въ Карсъ партія военно-плѣнныхъ Турокъ, выписавшихся изъ здѣшняго госпиталя, въ числѣ 4-хъ обер-офицеровъ и

113-ти чел. нижнихъ чиновъ. Въ Александрополѣ присоединятся къ нимъ военно-плѣнные, выписавшіеся изъ тамошняго и Джедал-оглинскаго военно-временныхъ госпиталей.

270. *Тожѣ, отъ 24-го мая 1856 года, № 74.*

5-го апрѣля сего года получилъ я отъ предмѣстника в. выс.-пр. отношеніе, отъ 19-го марта, № 295 *), въ которомъ ген.-адъют. кн. Долгоруковъ сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отзыва моего, отъ 26-го февраля, № 428, въ коемъ я излагалъ соображенія мои относительно необходимости уничтожить построенные Англичанами и Турками въ послѣднее время верки вокругъ Карса и укрѣпить Влади-карскую позицію, соизволилъ обратить особенное вниманіе на мысли и предположенія мои по сему предмету, и что Е. В., имѣя въ виду, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, предстоитъ, вѣроятно, необходимость въ скоромъ времени возвратить завоеванную нами Карсскую область Турецкому правительству, надѣется, что, согласно предположеніямъ, сообщеннымъ мною въ началѣ зимы, въ настоящее время существующія тамъ укрѣпленія уже отчасти уничтожены и взорваны, или, по-крайней-мѣрѣ, значительно повреждены и размыты весеннею водою.

Еще до полученія того отношенія кн. Долгорукова было мною сдѣлано распоряженіе объ уничтоженіи Карскихъ укрѣпленій, о чемъ и сообщено командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Хрулеву, тотчасъ по прибытіи его на Кавказъ, отъ 18-го марта, № 449.

Въ послѣдствіи времени, въ бытность мою на Кавказской Линіи, я предписалъ ген.-л. кн. Бебутову обратить неусыпное вниманіе на исполненіе Высочайшей воли относительно уничтоженія Карскихъ укрѣпленій, дабы усиленнымъ нарядомъ жителей можно было къ ближайшему сроку окончить срытіе Карскихъ укрѣпленій, что и было передано имъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Хрулеву, отъ 10-го апрѣля, № 118.

Письмомъ отъ 14-го марта, № 281 **), ген.-адъют. кн. Долгоруковъ спрашивалъ меня между-прочимъ: какое мною сдѣлано распоряженіе къ уничтоженію верковъ Карсской крѣпости, и если осуществленіе сего предположенія окажется невозможнымъ, то въ какой мѣрѣ подмыты и разрушены Карскія укрѣпленія весеннею водою.

*) Докум. № 262, стр. 280.

**) Докум. № 267, стр. 282.

***) Подробности не помѣщаемъ—по отсутствію въ нихъ важнаго значенія.

*) Докум. № 242, стр. 268.

**) Докум. № 238, стр. 266.

На это я отвѣчалъ письмомъ, отъ 17-го апрѣля, № 13 *), что писалъ объ этомъ ген.-л. кн. Бебутову и вновь пишу о томъ-же.

Вслѣдъ затѣмъ получено было мною отъ кн. Долгорукова письмо, отъ 22-го марта, № 304 **), въ коемъ е. с., извѣщая меня, между-прочимъ, что по заключенному миру правительство наше обязалось возвратить Турціи завоеванную нами Карсскую область, сообщилъ, что отвѣта моего о томъ, въ какомъ видѣ Карсская крѣпость находится въ ту минуту, взорваны-ли хотя отчасти построенные Англичанами и Турками верки и повреждены-ли, по-крайней-мѣрѣ, весенними разливами водъ, онъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, ибо, въ виду Севастополя, совершенно разрушеннаго, было-бы прискорбно уступить непріятелю завоеванныя у него укрѣпленія въ неприкосновенной цѣлости.

Содержаніе этихъ писемъ кн. Долгорукова было передано мною для исполненія кн. Бебутову, который потребовалъ отъ ген.-л. Хрулева, отъ 17-го апрѣля, № 134, свѣдѣній, о доставленіи коихъ просилъ меня кн. Долгоруковъ вышеозначеннымъ письмомъ № 304.

Между-тѣмъ получено было донесеніе отъ начальника штаба Дѣйствующаго Корпуса, отъ 13-го апрѣля, № 605, вслѣдствіе полученнаго имъ рапорта отъ начальника Карсской области, отъ 8-го апрѣля, что хотя и приступлено къ срытію Карсскихъ укрѣпленій, но при этомъ оказалось, что рвы и бока верковъ покрыты еще снѣжными глыбами, превратившимися въ толстую ледяную кору, а съ поверхности оныхъ хотя уже снѣгъ и сошелъ, но рыхлая земляная насыпь такъ еще проникнута водою, что представляетъ изъ себя сплошную массу грязи, въ которой кирпичи и лопатки увязаютъ, что въ большей части нижнихъ укрѣпленій стоятъ большія лужи воды и что, по причинѣ изложенныхъ препятствій, исполнить срытіе укрѣпленій возможно только во второй половинѣ апрѣля.

27-го апрѣля получено было въ Тифлисѣ донесеніе командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, отъ 23-го того-же апрѣля, № 656 ***), въ которомъ ген.-л. Хрулевъ представлялъ, что хотя къ разрушенію Карсскихъ укрѣпленій вновь приступлено 17-го апрѣля, но что въ этомъ встрѣчаются большія затрудненія, что жители весьма неохотно исполняютъ требованія нашего начальства при употребленіи ихъ на эту работу, что для этого приходится употреблять насильственные мѣры и что жители отправили въ Эрзерумъ къ Турецкому правительству жалобу на это распоряженіе, и потому

ген.-л. Хрулевъ просилъ, чтобы дозволено было ему не разрушать Карсскихъ укрѣпленій, а оставить ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ они находились въ то время.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-л. Хрулевъ сообщилъ, что для исполненія даннаго ему приказанія относительно разрушенія Карсской цитадели онъ командировалъ туда для взрыва цитадели инженер.-подполк. Пашканга.

Составленный по означеннымъ донесеніямъ докладъ, вмѣстѣ съ рапортомъ ген.-л. Хрулева, былъ отправленъ ко мнѣ на Кавказскую Линію съ фельд-егеремъ 27-го-же апрѣля, причемъ ген.-л. кн. Бебутовъ, принимая во вниманіе причины, изложенныя ген.-л. Хрулевымъ въ упомянутомъ выше рапортѣ № 656, испрашивалъ разрѣшенія моего, чтобы не разрушать Карсскихъ укрѣпленій и не дѣлать болѣе нарядовъ жителей на эти работы.

Между-тѣмъ, до полученія мною этого доклада и не зная о препятствіяхъ, представлявшихся къ разрушенію Карсскихъ укрѣпленій, я писалъ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 22-го апрѣля *), что хотя Карсская цитадель и не можетъ быть отнесена aux édifices publics et aux souvenirs historiques, упоминаемымъ въ 9-мъ параграфѣ акта сдачи Карса; но, принимая во вниманіе то, сколько труда и издержекъ потребуется для уничтоженія каменныхъ стѣнъ, не имѣющихъ почти никакого значенія въ оборонѣ Карса, я просилъ его, по этимъ причинамъ, оставить ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ были, за исключеніемъ составляющихъ верхнюю башню, которая, по своему возвышенному положенію, можетъ содѣйствовать защитѣ передовыхъ укрѣпленій и принадлежитъ къ постройкамъ недавняго времени.

23-го апрѣля получилъ я письмо: ген.-адъют. кн. Долгорукова, отъ 16-го апрѣля, № 36 **), въ которомъ е. с. сообщилъ мнѣ, что, по доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора письма моего, отъ 30-го марта, о томъ, что я послалъ нарочнаго къ ген.-л. кн. Бебутову съ приказаніемъ распорядиться безотлагательно, какъ скоро откроется возможность, начатіемъ работъ для срытія Карсскихъ укрѣпленій, употребивъ на это жителей усиленными нарядами; Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы я немедленно отмѣнилъ означенные усиленные наряды, такъ-какъ мѣра эта по заключеніи мира можетъ быть признана чрезмѣрно стѣснительною и подать поводъ къ самымъ непріятнымъ объясненіямъ, и что Е. И. В. разрѣшаетъ мнѣ даже начатыя работы съ полученія того письма прекратить, хотя-бы и не всѣ укрѣпленія были срыты.

*) Докум. № 251, стр. 274.

**) Докум. № 244, стр. 269.

***) Докум. № 257, стр. 278.

*) Докум. № 255, стр. 276.

**) Докум. № 249, стр. 273.

Означенное письмо отправилъ я тотчасъ къ ген.-л. кн. Бебутову, для немедленнаго исполненія. Оно получено имъ 29-го апрѣля и въ тотъ-же день содержаніе онаго сообщено было съ курьеромъ ген.-л. Хрулеву.

Отвѣта на тотъ запросъ еще получено не было, какъ между-тѣмъ ген.-л. Хрулевъ представилъ при рапортѣ, отъ 9-го мая, № 791, письмо къ нему мушира Измаил-паши изъ Эрзерума, отъ 14-го мая, при семъ въ подлинникѣ прилагаемое. Письмомъ этимъ Измаил-паша сообщаетъ, что, получивъ увѣдомленіе изъ Карса, что ген.-л. Хрулевъ готовится взорвать Карскія укрѣпленія по заключеніи уже мира, онъ торжественно протестуетъ противъ этого.

Такъ-какъ ген.-л. Хрулевъ, представляя означенное письмо, ничего не упоминалъ о томъ, взорваны-ли Карскія укрѣпленія и въ какихъ размѣрахъ, а если нѣтъ, то на чемъ основаны слухи о томъ, дошедшіе до Измаил-паши, а только, препровождая письмо, присовокупилъ въ рапортѣ своемъ, что онъ нашелъ приличіе всего на письмо это не отвѣчать, то ему (ген.-л. Хрулеву) сдѣланъ былъ запросъ по этому предмету ген.-л. кн. Бебутовымъ, отъ 14-го мая, № 70.

На запросъ этотъ ген.-л. Хрулевъ представилъ при рапортѣ, отъ 17-го мая, № 855, копію съ рапорта къ нему начальника Карсской области, отъ 9-го мая, № 1423, о томъ, въ какой степени разрушены земляныя Карскія укрѣпленія и цитадель, присовокупивъ при этомъ, что вслѣдъ за тѣмъ будетъ имъ представленъ чертежъ Карсской цитадели, съ показаніемъ на немъ, въ какой степени она разрушена.

Въ означенномъ рапортѣ своемъ № 1423, начальникъ Карсской области, полк. Лорисъ-Меликовъ, доноситъ слѣдующее:

Работы по срытію Карскихъ укрѣпленій, начавшіяся 18-го апрѣля, 4-го мая прекращены и обращавшіеся въ оныхъ по наряду жители Карсской области распущены по домамъ.

До 4-го мая—дня полученія въ Карсѣ повелѣнія о прекращеніи работъ по срытію укрѣпленій—всѣ верки, возведенныя Турецкими войсками на господствующихъ надъ городомъ высотахъ, съ восточной и западной сторонъ, и называющіяся Карадагъ и Чахмахъ срыты, причемъ отдѣльныя батареи и стѣны, которыми укрѣпленія соединялись на большомъ протяженіи, а также находившіеся въ редутахъ пороховые погреба и блокаузы разрушены.

Сверхъ того, срыто еще большое укрѣпленіе Чинтабіэ или Кладбищенское, лежащее у подошвы Чахмахской высоты, вблизи лѣваго берега Карс-чая.

Въ заключеніе своего донесенія полк. Лорисъ-Ме-

ликовъ присовокупляетъ, что въ Карсской цитадели, состоявшей изъ 3-хъ ярусовъ, произведены слѣдующія поврежденія:

Верхній ярусъ, состоявшій изъ башни на 8 или 10 орудій, обрушенъ совершенно одновременнымъ взрывомъ 6-ти колодцевъ, исключая стѣны, обращенной на р. Карс-чай; но она получила трещины по всѣмъ направленіямъ отъ сильнаго сотрясенія и не была разрушена новымъ взрывомъ—изъ опасенія обвала при вырываніи колодца.

Второй ярусъ, состоявшій изъ стѣны съ амбразурами, обращенными къ городу, обваленъ, и башня на 4 орудія, примыкавшая къ выходу въ нижній ярусъ, совершенно обрушена.

Въ нижнемъ ярусѣ три пороховыхъ погреба съ каменными сводами взорваны; у остальныхъ-же затѣмъ трехъ погребовъ были бревенчатые крыши, которыя разобраны.

Письмо главнокомандующаго Турецкими войсками въ Эрзерумѣ, Измаил-паши, къ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Хрулеву, отъ 14-го мая 1856 года.

Monsieur le Commandant!

Je viens d'apprendre par quelque lettre de Kars, que vous êtes à l'intention de faire sauter les forts de cette ville, malgré les articles et entre autres celui de 9-me des conventions stipulées à la reddition de cette Place.

Cet acte de grande valeur, Monsieur, je pense, s'il est en effet comme on nous avait annoncé, après la signature du traité général de paix, est non seulement violent le strict égard des droits de gens, mais encore est une chose, aux yeux des Puissances intéressées, qui invitera la facheuse responsabilité, dont je vous laisse à penser tout son avenir et conséquemment, conformément à mon droit et devoir, je proteste, monsieur le Commandant, solennellement et officiellement contre cet acte grandissime, en chargeant sa responsabilité sur celui, qui l'attire.

Le Commandant en chef de l'armée Imperiale d'Anatolie Ismail.

271. Тоже, ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 24-го мая 1856 года, № 76.—Гор. Тифлисъ.

Въ отзывѣ къ предмѣстнику в. выс-пр. я просилъ, между-прочимъ, почтить меня увѣдомленіемъ о положительномъ срокѣ, къ которому должны быть выведены войска наши изъ Карсской области.

На отзывъ этотъ я имѣлъ честь получить отвѣтъ отъ в. выс-пр., отъ 2-го мая, № 502 *), въ которомъ вы изволите, между-прочимъ, излагать, что, на основаніи трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта, мы обязаны возвратитъ всѣ войска наши въ предѣлы Россіи въ теченіи постановленнаго срока, и что Государь Императоръ, предоставляя мнѣ опредѣлить на мѣстѣ порядокъ слѣдованія войскъ, из-

*) Докум. № 263, стр. 281.

волить ожидать извѣстія о принятыхъ мною мѣрахъ къ исполненію сего условія мирнаго договора.

Имѣю честь увѣдомить в. выс-пр., что для исполненія Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи, по мѣрѣ возможности, въ свои штаб-квартиры разъединенныхъ частей полковъ, мною сдѣланы распоряженія и такъ-какъ сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ нынѣ становится удобнѣе и къ іюню мѣсяцу еще улучшится усиленною разработкою, то 1-го іюня начнется передвиженіе изъ Закавказскаго края на Кавказскую Линію слѣдующихъ частей войскъ:

3-й баталіонъ пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Воронцова полка—изъ Душета.

3-й резервный саперный баталіонъ—изъ Душета.

1-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка—изъ Тифлиса.

5-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка—изъ Кварели.

Одинъ изъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго пѣхотнаго полка—изъ Кварели. Назначеніе баталіона оставлено усмотрѣнію ген.-м. кн. Меликова.

Резервная бригада 21-й пѣхотной дивизіи.

Всѣ эти части войскъ совершаютъ переправу изъ Закавказья черезъ горы къ 4-му іюля.

Что-же касается до войскъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, то я не могу дѣлать никакого о роспускѣ ихъ предположенія, пока не буду имѣть отъ в. выс-пр. положительнаго свѣдѣнія о томъ, когда слѣдуетъ окончательно очистить кр. Карсъ и Карсскую область. Отъ времени вывода оттуда нашихъ войскъ будетъ зависѣть и постепенное возвращеніе войскъ всѣхъ вообще отрядовъ, расположенныхъ нынѣ на Турецкой границѣ, и направленіе ихъ въ свои постоянныя или временныя квартиры внутри края, въ томъ числѣ и 18-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, на счетъ которой я уже имѣю Высочайшее разрѣшеніе, сообщенное мнѣ вами 2-го мая № 502 *). Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр. почтить меня увѣдомленіемъ, когда именно слѣдовать будетъ намъ очистить окончательно кр. Карсъ и Карсскую область.

272. Тоже, отъ 31-го мая 1856 года, № 77.

Послѣ отношенія моего къ в. выс-пр., отъ 22-го мая, № 71 **), я получилъ съ Кавказско-Турецкой границы слѣдующія донесенія:

Отъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ,

*) Докум. № 263, стр. 281.

**) Докум. № 269, стр. 284.

ген.-л. Хрулева, отъ 8-го мая, что, по случаю наступленія лѣтнаго времени, имъ сдѣланы по помянутому Корпусу слѣдующія распоряженія:

Ряжскій пѣхотный полкъ, батарейная № 2-й батарея Кавказской гренадерской и батарейная № 5-й батарея 18-й артиллерійскихъ бригадъ выведены 4-го сего мая въ лагерь подъ Александрополемъ, а также легкая № 8-й батарея 18-й артиллерійской бригады, 6-го числа выступивъ изъ сел. Хорума, прибыла въ Александрополь и расположилась лагеремъ вмѣстѣ съ вышеозначенными войсками.

Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ, отъ 19-го мая, что, согласно приказанія моего собрать точныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Редутѣ, Сухумѣ и другихъ приморскихъ пунктахъ, занятыхъ Турками, онъ отправилъ въ Редут-кале съ письмомъ къ Абди-пашѣ гв.-ротм. кн. Гуріели, подъ предлогомъ возвращенія на родину находившагося у насъ въ плѣну и оставшагося по болѣзни въ Кутаисѣ сына Турецкаго полковника Али-эфенди.

По возвращеніи своемъ изъ Редута, ротм. кн. Гуріели донесъ начальнику Гурійскаго отряда, что Абди-паша принялъ его съ величайшимъ радушіемъ и сообщилъ, что имѣетъ уже отъ правительства своего приказаніе очистить Сухумъ и Редутъ, но что не можетъ опредѣлить точно времени, когда это будетъ окончательно исполнено, потому что ограниченное число судовъ, находящихся въ его распоряженіи, замедляетъ вывозъ тяжестей, въ особенности изъ Сухума, гдѣ собраны были прошедшею осенью въ большомъ количествѣ всякаго рода запасы. Къ сему Абди-паша присовокупилъ, что онъ полагаетъ во всякомъ случаѣ очистить совершенно Редутъ въ концѣ этого мѣсяца и что то-же будетъ сдѣлано съ Николаевскимъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Мустафа-паши. Въ отношеніи строеній, находящихся въ Редутѣ, Абди-паша объявилъ, что онъ не позволитъ—ни предавать ихъ пламени, ни раззорять при отступленіи.

Въ заключеніе своего донесенія ген.-л. Вагнеръ пишетъ, что онъ, для охраненія Редута и Николаевскаго отъ раззоренія, если только, вопреки обѣщанію Абди-паши, оно будетъ произведено самими Турками, отправилъ небольшія команды козаковъ съ надежными офицерами, которымъ предписалъ расположиться въ возможной близости отъ каждаго изъ этихъ пунктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ къ Турецкимъ начальникамъ Редут-кальскаго и Николаевскаго гарнизоновъ письма, въ которыхъ проситъ ихъ, при окончательномъ выступленіи, дать знать о томъ начальникамъ нашихъ ближайшихъ передовыхъ постовъ.

Такимъ образомъ ген.-л. Вагнеръ надѣялся, что пункты эти заняты будутъ нашими командами немедленно по очищеніи ихъ Турками, и что вслѣдъ за тѣмъ, по примѣру тому, какъ было до послѣдней войны, введены будутъ отъ Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона: одна рота—въ Редутъ и команда изъ 50-ти чел.—въ Николаевскъ, причемъ возстановлено будетъ въ обоихъ пунктахъ карантинно-таможенное управленіе.

Въ другомъ рапортѣ, отъ 24-го мая, начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ, что 21-го числа, въ 7 час. вечера, Турки окончательно очистили Редут-кале, и что пунктъ сей тотчасъ-же занятъ былъ вблизи расположенною милиціею и козаками, и что вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе о передвиженіи роты Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона изъ Озургетъ въ Редут-кале.

И. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакинъ, доноситъ, отъ 20-го мая, что, отправивъ въ Самурзаканъ помощника тамошняго пристава, ротм. кн. Левана Шарвашидзе, для управленія округомъ впредь до возстановленія тамъ по-прежнему приставства, онъ поручилъ ему озаботиться освобожденіемъ плѣнныхъ нашихъ, находящихся за Ингуромъ, и что кн. Леванъ Шарвашидзе въ исполненіе того прислалъ къ полк. Колюбакину пять человекъ плѣнныхъ солдатъ, принадлежащихъ разнымъ баталіонамъ нашего Гурійскаго отряда, въ которые они отосланы.

Вмѣсто выступающихъ изъ Тифлиса, 4-го и 7-го чиселъ іюня, 1-го и 5-го баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка въ свою штаб-квартиру, въ кр. Владикавказъ, я приказалъ передвинуть въ Тифлисъ, для содержанія здѣсь карауловъ, резервные баталіоны гренадерскихъ полковъ л.-Эриванскаго Е. П. В. и Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича изъ Горійскаго уѣзда и изъ Сартачальскаго участка, остальные же два баталіона этой бригады, резервные линейные Грузинскій и Кавказскій направлены: первый—на уроч. Коджоры, для расположенія на этомъ возвышенномъ и прохладномъ мѣстѣ лагеремъ до того времени, когда резервная Кавказская бригада отправлена будетъ на Кавказскую Линію, а второй—въ Кайшауръ, для работъ по Военно-Грузинской дорогѣ, вверхъ до Крестовой горы и внизъ до Пасанаура, гдѣ также на возвышенной мѣстности климатъ здоровый и лѣтомъ прохладно.

Желая также воспользоваться сборомъ 12-ти баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи въ окрестностяхъ Сурама для улучшенія, по возможности, Военно-Имеретинской дороги на пространствѣ отъ Сурама до р. Квирилы, я приказалъ передвинуть изъ числа этихъ

войскъ 4 баталіона, по назначенію начальника Гурійскаго отряда, на работы по означенному участку Военно-Имеретинской дороги.

273. *Тожже, отъ 31-го мая 1856 года, № 78.*

По полученіи мною мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта сего года, я поручилъ тотчасъ Генеральнаго Штаба кап. Романовскому собрать имѣющіяся въ Штабѣ Кавказскаго Корпуса и въ Дипломатической моей Канцеляріи свѣдѣнія по предмету опредѣленія нашей границы съ Турціею послѣ заключенія мира въ 1829 году, дабы этимъ, по возможности, подготовить матеріалы для повѣрки нынѣ и, въ случаѣ надобности, для исправленія граничной черты на основаніи Парижскаго мирнаго трактата.

Нынѣ имѣлъ я честь получить отношеніе в. выс.-пр., отъ 9-го сего мая, № 3748 *), въ которомъ изволило сообщать мнѣ, что, по Высочайшему повелѣнію, комиссарами съ нашей стороны при повѣркѣ границы между Россіею и Азіятскою Турціею назначены: Генеральнаго Штаба ген.-м. Чириковъ и полк. Иванинъ, съ прикомандированіемъ къ нимъ для топографическихъ работъ 3-хъ офицеровъ Корпуса топографовъ и нѣсколькихъ топографовъ, что изъ нихъ ген.-м. Чириковъ съ однимъ офицеромъ Корпуса топографовъ отправляется чрезъ Константинополь въ Малую Азію на нашу границу, а полк. Иванинъ съ 2-мя офицерами Корпуса топографовъ направленъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ, для разсмотрѣнія имѣющихся здѣсь свѣдѣній, относящихся до прежнихъ разграниченій, и для собранія другихъ по сему предмету свѣдѣній; причемъ в. выс.-пр. присовокупяете, чтобы къ полк. Иванину назначены были въ Тифлисъ три или болѣе топографа, для слѣдованія съ нимъ на мѣсто разграниченія.

Имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., что собраніе въ Штабѣ Кавказскаго Корпуса и въ Дипломатической моей Канцеляріи свѣдѣній о прежнихъ разграниченіяхъ продолжается, и они будутъ сообщены полк. Иванину по прибытіи его въ Тифлисъ, равно будетъ ему оказано всякое содѣйствіе для успѣшнаго исполненія возложеннаго на него дѣла.

274. *Извлеченіе изъ дѣла о заключеніи сперва перемирія, а потомъ и мира съ Турціею и съ западными державами (мартъ—май 1856 года).*

Военный министръ, кн. Долгоруковъ, отъ 14-го февраля 1856 года, № 115, писалъ ген. Муравьеву слѣдующее: «Уполномоченные воюющихъ державъ въ Парижѣ положили, чтобы между глав-

*) Докум. № 265, стр. 281.

нокомандующими наших и неприятельских армий заключено было перемирие, которое должно кончиться 19-го (31-го) марта, если оно до того времени не будет, с общего согласия, возобновлено. В продолжение перемирия войска сохраняют свои позиции, воздерживаясь от всякаго наступательнаго дѣйствія. Перемирие не имѣетъ вліянія на блокаду береговъ, уже учрежденную, или имѣющую быть установленною, но начальствующіе морскими силами получаютъ повелѣніе въ теченіе оной не производить никакихъ неприятельскихъ дѣйствій противъ нашихъ прибрежныхъ владѣній. Государь Императоръ, вслѣдствіе сего, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы в. выс.-пр., по сношеніи съ главнокомандующимъ неприятельскими силами, приступили немедленно къ исполненію вышеизложеннаго. О сей Монаршей волѣ имѣя честь увѣдомить васъ, м. г., обязываюсь присовокупить, что инструкціи, которыя пошлутся изъ Парижа начальникамъ союзныхъ войскъ, должны быть вамъ отъ нихъ сообщены. Я буду ожидать о послѣдующемъ увѣдомленія в. выс.-пр., для всеподданнѣйшаго доклада».

Объявивъ объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи командующимъ: Гурійскимъ отрядомъ, дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Ахалцхскимъ отрядомъ и Наказному Атаману Черноморскаго козацкаго Войска,—ген. Муравьевъ предписалъ имъ, чтобы вѣренныя имъ войска во время перемирія никакихъ наступательныхъ дѣйствій не предпринимали. При этомъ, для обоюднаго съ Турками соглашенія на счетъ того—какія мѣста во время перемирія должны оставаться праздными отъ занятія войсками между передовыми постами обѣихъ армій, ген. Муравьевъ приказалъ командировать отъ имени начальниковъ отрядовъ: 1) въ Эрзерумъ, къ Селим-пашѣ, Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-кап. фон-Крита и съ нимъ, за переводчика, бывшаго драгомана консульства нашего въ Эрзерумѣ, тит. с. Генрихсена; 2) въ Редут-кале, къ сардарю Омер-пашѣ, или, въ случаѣ его отсутствія, заступающему его мѣсто, Генеральнаго Штаба кап. Романовскаго и съ нимъ, за переводчика, чиновника Тифлисской городской полиціи, кол. секр. Абелова. На путевые и другіе расходы отпущено было: фон-Криту 200 червонцевъ, Генрихсену—60, Романовскому—200 и Абелову—40 червонцевъ. Фон-Критъ и Романовскій получили отъ ген. Муравьева изустныя наставленія, дополнительныя наставленія отъ начальниковъ нашихъ дѣйствующихъ отрядовъ и письма отъ послѣднихъ къ Турецкимъ властямъ. Кромѣ того, фон-Критъ снабженъ былъ отъ управляющаго Дипломатическою Канцеляріею намѣстника, д. с. с. Лелли, слѣдующимъ письмомъ къ знакомому своему въ Эрзерумѣ, мир-миралаю Сеид-Мухаммеду-Эмин-пашѣ. «Хотя время выѣзда в. в.-степ. изъ Тифлиса не такъ далеко,—писалъ Лелли,—и несмотря даже на то, что мѣста нашего пребыванія доселѣ раздѣлялись небольшимъ разстояніемъ, но обстоятельства были таковы, что намъ нельзя было имѣть между собою другой путь сообщеній для дружескихъ воспоминаній, какъ одну лишь мысленную бесѣду, моля Бога о прекращеніи всѣхъ этихъ препонъ и о доставленіи намъ общаго удовольствія видѣться и наслаждаться миромъ и тишиною, истинными дарами Всевышняго Бога. Молитвы эти не остались, какъ кажется, безуспѣшными и вотъ уже, *иншаллахъ* (дастъ Богъ), открывается дверь къ примиренію. Великіе Государи наши приказываютъ остановить кровопролитіе до окончанія происходящихъ въ Парижѣ переговоровъ и отъ насъ посылается въ Эрзерумъ шт.-кап. фон-Критъ для соглашенія съ командующимъ войсками е. в. султана на счетъ опредѣленія передовыхъ линій. Зная ваше ко мнѣ дружеское и неизмѣнное расположеніе, о которомъ я слышалъ отъ добрыхъ гостей нашихъ—нашей, бывшихъ въ Тифлисѣ, я не усумнился снабдить вышепомянутаго офицера нашего симъ дружескимъ письмомъ моимъ и рекомендовать его вашему доброжелательству, будучи впередъ увѣренъ, что вы примете его, какъ залогъ нашей обоюдной пріязни и какъ добраго съ нашей стороны вѣстника, который съ возвращеніемъ своимъ доставитъ мнѣ радостныя о вашемъ благосостояніи извѣстія, передавъ вамъ усердные поклоны и

привѣтствія, которыя я мысленно посылаю, пребывая съ постояннымъ чувствомъ уваженія и дружелюбія».

Шт.-кап. фон-Критъ выѣхалъ изъ Тифлиса вечеромъ 1-го марта и, получивъ въ Александрополѣ отъ командующаго дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-м. Трегубова, дальнѣйшія распоряженія, ночью на 4-е марта прибылъ въ Карсъ *).

*) Письмо полк. Лорисъ-Меликова къ ген. Муравьеву, отъ 7-го марта 1856 года.—Кр. Карсъ.

„3-го числа сего марта прибылъ въ Карсъ шт.-кап. фон-Критъ, который вручилъ мнѣ письмо полк. Корсакова съ собственноручною припискою в. выс.-пр. отъ 1-го марта, и письмо ген. Индреніуса, съ препровожденіемъ копій съ предписанія командующему Корпусомъ. Фон-Критъ пробылъ у меня одинъ день, въ продолженіе котораго я сообщилъ ему нѣкоторыя данныя и наставленія относительно образа дѣйствій его въ Эрзерумѣ, а въ ночь съ 4-го на 5-е число онъ выѣхалъ отсюда, направленный на Пенякъ, Ольту и Нариманъ къ Эрзеруму. Для сопровожденія Крита я нашелъ полезнымъ отправить Данилу съ тремя отборными охотниками, извѣстными мнѣ смѣлостью. Люди эти, по пути слѣдованія, могутъ высмотрѣть многое. Данилѣ поручено уличить время для свиданія съ Хаджи-Темуромъ и нѣкоторыми мнѣ знакомыми тамъ лицами, и разузнать все, что окажется возможнымъ. По прибытіи въ Эрзерумъ Критъ долженъ, между прочимъ, жаловаться на неудобства и трудности пути, по которому онъ ѣхалъ изъ Карса, и просить мушира, при обратномъ слѣдованіи, направить его на Хорасанъ, Баш-кѣй и Армутли. Все это сдѣлано мною въ тѣхъ видахъ, что большая Эрзерумская дорога на Зивинъ и Хасан-кале намъ уже знакома, и если удастся фон-Криту пріѣхать въ Карсъ черезъ Баш-кѣй, тогда и обѣ боковыя Эрзерумскія дороги будутъ намъ извѣстны. Критъ снабженъ небольшою тетрадкою для записыванія всего достойнаго замѣчанія и снятія ситуационнаго эскиза мѣстности—тамъ, гдѣ успѣетъ.

„3-го числа сего мѣсяца я получилъ извѣстіе отъ начальника Кагызманскаго санджака, что изъ Эрзерума въ Карсъ ѣдетъ паша, который, по особому возложенному на него порученію, имѣетъ слѣдовать къ в. выс.-пр. По полученіи этого свѣдѣнія, я тотчасъ командировалъ въ Кагызманъ состоящаго въ распоряженіи моемъ в. асс. Булатова, для удостовѣренія, въ какой степени извѣстіе это справедливо. Вскорѣ по прибытіи фон-Крита, я получилъ донесеніе отъ Булатова, что, не доѣзжая 10-ти верстъ до Кагызмана, онъ встрѣтилъ Сеид-Хамди-пашу, слѣдующаго къ в. выс.-пр. отъ мушира Селим-пашы съ депешами относительно перемирія. Рапортомъ, отправленнымъ мною къ ген. Трегубову, я испрашивалъ разрѣшенія, слѣдуетъ-ли задержать пашу въ Карсѣ, или направить его въ Александрополь, и получилъ приказаніе о дальнѣйшемъ слѣдованіи его. 5-го числа паша прибылъ въ Карсъ, а 6-го утромъ онъ отправленъ въ Александрополь, въ сопровожденіи состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ прап. Романова.

„Имѣя въ виду, что при заключеніи перемирія главнымъ дѣломъ должно быть проведеніе демаркаціонной линіи, я, непосредственно за первымъ извѣстіемъ о слѣдованіи пашы, тотчасъ написалъ есаулу Кульгачеву въ Ардаганъ частное письмо, чтобы онъ, отправясь въ Гель къ пакоющимся тамъ сотнямъ, сталъ твердою ногою на границахъ Пеняка. Нахожденіе баталіона пѣхоты и конной батареи въ Ардаганѣ совершенно обезпечиваетъ этотъ пунктъ и отсутствіе Кульгачева съ козаками не можетъ имѣть послѣдствій. Въ Пенякѣ нѣтъ Турецкихъ войскъ, и ежели-бы они теперь вздумали двинуться впередъ, то Кульгачевъ не упуститъ сдѣлать то-же; по настоящему-же расположенію войскъ нашихъ и Турецкихъ, на Пенякѣ мы имѣемъ съ ними одинаковое право, и при установленіи демаркаціонной линіи санджакъ этотъ слѣдовало-бы раздѣлить, по-крайней-мѣрѣ, пополамъ. Черта должна идти на Паникрутъ, Соминъ (на картѣ Согомон-кала), Навси-Пенякъ, Арсенякъ, а, если можно, то и на Бардусъ. Для обезпеченія Кагызмана я распорядился направить туда одну сотню охотниковъ, которая, по маршруту, завтрашняго числа должна вступить въ Кагызманъ. Другую сотню намѣренъ отправить туда-же къ концу срока перемирія. Затѣмъ третья сотня охотниковъ остается въ Гелѣ у Кульгачева. Всячески стараюсь, чтобы охотники были въ томъ составѣ, какъ показаны по спискамъ.

„Еще до возвращенія моего изъ Тифлиса, въ Александрополь доходили изъ разныхъ мѣстъ тревожныя слухи о прибытіи въ Ольту неприятельскихъ войскъ, въ числѣ 5-ти или 6-ти т. пѣхоты, съ артиллеріею и двумя полками кавалеріи. Сомнѣваясь въ достовѣрности этихъ свѣдѣній, я, по пріѣздѣ въ Карсъ, разузналъ что могъ отъ лазутчиковъ и послѣднимъ отправленіемъ рапорта слѣдующаго содержанія: пѣхоты собрано въ Ольтѣ до 600 чел., при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и незначительномъ числѣ суварі; нѣкоторые лазутчики утверждаютъ, что низама въ Ольтѣ не 600, а 1,000 чел. Баши-бузукі стоятъ въ мѣстахъ прежняго расположенія. Два баталіона, отправленные недавно изъ Эрзерума въ Ольту, не могли прибыть туда по причинѣ большихъ снѣговъ и остановились, сдѣлавъ только три перехода.

„Фериху Дервиш-пашѣ поручено охраненіе Ольты. По послѣднимъ извѣстіямъ, Турецкія власти сомнѣваются въ успѣхѣ рекрутскихъ наборовъ, нинѣ производимыхъ въ Анатоліи. Господствующее населеніе Мущскаго пашалыка—Курдское—далеко не сочувствуетъ правительству своему и имѣетъ намѣреніе отказать въ выдачѣ новобранцевъ. Высадка войскъ въ Трепизондѣ продолжается; ихъ располагаютъ на зимовыя квартиры близъ Байбурты и Эрзиняна. Въ послѣднее время носился слухъ, что въ Нижне-Пассинскій санджакъ будетъ двинута Турками кавал-

выступилъ утромъ 5-го марта. Его сопровождали: переводчикъ Генрихсенъ, мальчикъ при вьюкѣ и назначенный отъ Карскаго областного начальника, полк. Лорисъ-Меликова, конвой изъ одного офицера и трехъ охотниковъ Грузинской милиціи. Путь въ Эрзерумъ былъ избранъ на Пенякъ. Турецкія власти встрѣчали фон-Крита, какъ ѣдущаго подъ парламентёрскимъ флагомъ, съ должнымъ почётомъ и придавали свой конвой изъ конныхъ баши-бузуковъ. 6-го марта фон-Критъ прибылъ въ Пенякъ. За версту отъ этой деревни встрѣтили его: мудиръ Карнавахскаго участка Махмед-Али-бекъ (изъ Грузинскаго дворянскаго дома Химшіевыхъ) и присланный командующимъ Турецкими войсками для встрѣчи и сопровожденія его, Арабистанскаго корпуса капитанъ Хасан-эфенди, съ 10-ю чел. драгунъ того-же корпуса. Въ Пенякѣ, на площади, были выстроены 60 чел. пѣшихъ баши-бузуковъ, отдавшихъ нашимъ военныя почести. Здѣсь посѣтили фон-Крита Англійской службы майоръ Ивенсъ и драгоманъ Эрзерумскаго Англійскаго консула Ренинсонъ, которымъ визиты тотчасъ-же были оплачены. Затѣмъ, согласно полученному изъ Ольты приказанію, фон-Критъ былъ приглашенъ ѣхать чрезъ Тортумскій санджакъ, отчего дорога значительно удлинилась. 11-го марта, утромъ, ѣдущіе вступили въ долину Эрзерума. Здѣсь къ ихъ конвою присоединились еще офицеръ съ 20-ю человѣками Турецкихъ драгунъ.

лерія, вѣроятно, съ цѣлью угрожать Кагызману и гарнизону города при разлитіи водъ Аракса—когда прекратится сообщеніе съ областью и войсками, въ ней расположенными.

„Извѣстія о мирныхъ переговорахъ производятъ на Турокъ вообще радостныя впечатлѣнія, и въ особенности на жителей Эрзерума, которые, съ паденіемъ Карса, не скрываютъ страха при мысли о предстоящей кампаніи нынѣшняго года, говоря открыто, что защищать *табін*, подобно жителямъ Карса, вовсе не ихъ дѣло.

„Подвозъ провіанта во Влади-карсъ и Ардаганъ продолжается. Въ ожиданіи предстоящихъ оттепелей и неизбежной при томъ распутицы, стараюсь усилить поставку, чтобы обезпечиться хотя по 1-е мал. Отъ прибывающихъ маршевыхъ баталіоновъ расходъ провіанта усиливается съ каждымъ днемъ и въ настоящее время средствами области довольствуются во Влади-карсѣ и Ардаганѣ болѣе 10 т. т. Въ Ардаганѣ имѣется запасъ ячменя въ количествѣ достаточномъ для довольствованія слѣдующаго туда сборно-линейнаго козачья полка—на 1½ мѣсяца; сѣно сложено тамъ-же въ трехъ скирдахъ на столько-же времени. Жители области вѣрѣдко обращаются ко мнѣ съ просьбами объ освобожденіи ихъ отъ дальнѣйшей по раскладкѣ поставки провіанта, для сохраненія зерна къ предстоящимъ посѣвамъ; но, принимая во вниманіе затрудненія, сопряженные даже съ невозможностью подвозить сюда провіантъ изъ внутреннихъ магазиновъ Александропольскаго и Ахалкалакскаго, я нахожусь вынужденнымъ отказать въ этихъ просьбахъ.

„Для устройства переправъ чрезъ рѣки и вообще улучшенія сообщенія между Александрополемъ и станомъ, я приступилъ уже къ свозу бревенъ въ Пир-вали и прочіе пункты. Въ распоряженіе мое присланъ инженерный офицеръ и даны мастеровые отъ полковъ. Желѣзо, потребное въ значительномъ количествѣ при устройствѣ мостовъ и паромъ, я взялъ изъ складовъ Карсскихъ, а для уплаты вольнонаемнымъ кузнецамъ за перековку оного въ гвозди и другія потребности, ассигновалъ прихвѣрно изъ областныхъ суммъ 250 р., заведя на этотъ предметъ особую шпуровую книгу. Въ складахъ не нашлось только достаточной длины паромнаго каната, нужнаго для Карс-чая въ 250 саж.,—здѣсь-же имѣется въ 4-хъ кускахъ всего 110 саж., и потому я просилъ командующаго Корпусомъ выслать мнѣ канатъ на время поноводія изъ Александропольскаго инженернаго парка.

„Назначеніе роты. Поки въ начальники Карскаго округа, о чемъ уже получилъ приказъ, значительно облегчить занятія мои и тѣмъ представить возможность лично посѣщать санджаки и границы области. Этою подвижностью надѣюсь хотя нѣсколько возстановить здоровье мое, которое съ каждымъ днемъ, отъ занятій и сидячей жизни, приходитъ въ худшее состояніе“.

Отвѣтъ ген. Муравьева полк. Лорисъ-Меликову изъ Ставрополя, отъ 20-го марта 1856 года.

„Лкбезный Михаилъ Таріеловичъ! Благодарю за письмо ваше, отъ 7-го марта, заставшее меня въ Ставрополѣ, а также за сообщенныя свѣдѣнія, которыя, впрочемъ, я уже зналъ изъ официальныхъ донесеній. Всѣмъ изложеннымъ вами я совершенно доволенъ, исключая извѣстія о вашей болѣзни, которое меня истинно огорчило. По личной прилзности къ вамъ прошу беречь себя, а какъ начальникъ—убѣждаю сохранять ваши силы и здоровье для будущей службы. Весна приближается и скоро наступятъ теплые дни,—посему прошу васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы кости и трупы лошадей, зарытыя въ могилахъ и раскиданные по оврагамъ и лоцинамъ, окружающимъ Карсъ, были непремѣнно и тщательно убраны въ ямы или засыпаны известью, потому что иначе отъ разложенія ихъ могутъ развиваться тифозныя болѣзни и даже чума“.

Не доѣзжая до с. Хинскъ, фон-Критъ былъ встрѣченъ Генеральнаго Штаба подполк. Бахры-бекомъ, присланнымъ отъ Селим-паши, и приглашенъ отобѣдать въ томъ селеніи, у начальника всей кавалеріи Анатолійской арміи, Мехмед-паши, изъ дома Мачабеловыхъ. При вѣздѣ въ деревню былъ выстроенъ почётный караулъ, при двухъ офицерахъ и баталіонномъ командирѣ. На обѣдѣ у Мехмед-паши присутствовалъ также ренегатъ изъ Французовъ, состоящій въ должности медика при войскахъ. Обѣдъ былъ приготовленъ въ полу-азіатскомъ—полу-европейскомъ вкусѣ, съ исполненіемъ нѣкоторыхъ Турецкихъ обычаевъ; умыванія рукъ послѣ обѣда и пр. За столомъ было подано шампанское, присланное отъ Селим-паши. Послѣ обѣда продолжали путь, причемъ для фон-Крита и его переводчика были приготовлены Арабскія верховныя лошади Селим-паши. Въ слѣдующемъ сел. Совук-джермукъ былъ продолжительный привалъ въ крестьянскомъ домѣ, гдѣ пили кофе. Фон-Критъ полагаетъ, что Турецкія власти задержали его здѣсь часа на полтора за тѣмъ, чтобы онъ не успѣлъ пріѣхать за свѣтло въ Эрзерумъ. Наконецъ, въ 8-мъ часу вечера, 11-го марта, фон-Критъ вѣхалъ въ Эрзерумъ. Его повезли чрезъ Боша-махалы (Цыганскій кварталъ), мимо Армянской церкви, чрезъ мостъ, мимо кузницъ и площади Ат-мейданъ (конная площадь), чрезъ ворота Гурджи-капуси (Грузинскія ворота) въ цитадель, гдѣ отведена была ему квартира въ домѣ начальника всей артиллеріи Анатолійскаго корпуса, Ахмед-паши. Послѣдній встрѣтилъ своихъ гостей въ передней своего дома и, показавъ фон-Криту и его переводчику отведенную для нихъ комнату, объявилъ, что они здѣсь полные хозяева. Для нашихъ конвойныхъ отведено было въ томъ-же домѣ особое помѣщеніе. Разспросивъ о здоровьи ген. Муравьева и кн. Бебутова, Ахмед-паша предложилъ гостямъ чай и обѣдъ.

На другой день, 12-го марта, въ 2 часа, назначенъ былъ пріемъ у Селим-паши. Къ 1-му часу прибылъ къ фон-Криту адъютантъ Селим-паши; затѣмъ были присланы лошади командующаго Анатолійскимъ корпусомъ, на которыхъ наши и поѣхали на аудіенцію. Передъ домомъ Селим-паши былъ выстроенъ почётный караулъ изъ стрѣлковъ, при двухъ офицерахъ, а по дорогѣ, на всемъ протяженіи, толпились народъ.

«Въ первой залѣ—пишетъ фон-Критъ въ своемъ донесеніи—были собраны офицеры и стоялъ комнатный караулъ изъ 4-хъ человѣкъ. Въ слѣдующей комнатѣ находился самъ Селим-паша, который встрѣтилъ меня у дверей, взялъ за руку и посадилъ на диванъ возлѣ себя. Въ этой комнатѣ присутствовали и члены военнаго совѣта: Махмед-паша—полный генералъ и Эрзерумскій гражданскій губернаторъ, бывшій прежде губернаторомъ въ Ванѣ; Дервиш-паша—начальникъ пѣхоты Анатолійскаго корпуса; Халим-бей—предсѣдатель казенной палаты; Вели-паша—начальникъ пѣхотной дивизіи; Фези-паша (Шварценбергъ)—начальникъ штаба и Ахмед-паша—начальникъ артиллеріи. Первымъ вопросомъ Селим-паши было освѣдомленіе о здоровьи ген. Муравьева и кн. Бебутова, потомъ подали трубки и чай. Паша спрашивалъ меня, дѣйствительно-ли умеръ свѣтлѣйшій кн. Варшавскій и правда-ли, что на его мѣсто назначенъ кн. Бебутовъ; послѣ того онъ извинялся, что меня везли по дурной дорогѣ, гдѣ я долженъ былъ испытать много неудобствъ и непріятностей. Затѣмъ онъ потребовалъ бумагу, которую я ему и вручилъ. Распечатавъ, онъ передалъ ее Халим-бей, для прочтенія передъ совѣтомъ. Когда Халим-бей дочиталъ до мѣста, гдѣ шло дѣло объ опредѣленіи пунктовъ, долженствующихъ быть нейтральными, Селим-паша сказалъ, что на конференціяхъ было рѣшено, что передовые посты должны оставаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находились во время заключенія перемирія, а пространство, заключающееся между ними, должно считаться нейтральнымъ. При этомъ онъ присовокупилъ, что по настоящему предмету онъ послалъ письменное отношеніе къ главнокомандующему ген. Муравьеву съ Сеид-Хамди-пашею. На вопросъ-же мой, какіе пункты заняты Турецкими передовыми постами, Дервиш-паша обратился ко мнѣ съ такими-же вопросами относительно нашихъ постовъ, и когда я отвѣчалъ, что расположеніе на-

шихъ постовъ мнѣ неизвѣстно, то Селим-паша также уклонился отъ прямого отвѣта, но обѣщалъ мнѣ составить записку, чего, однако-же, онъ не исполнилъ. Послѣ того, черезъ часъ, при прощаніи, онъ объявилъ, что по предмету пунктовъ, занятыхъ Турецкими передовыми постами, онъ написалъ къ ген. Муравьеву во врученныхъ мнѣ бумагахъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ приказалъ подать по второй трубкѣ, говорилъ со мною о разныхъ предметахъ, отзывался весьма лестно о нашихъ войскахъ и съ величайшею признательностью о распоряженіяхъ ген. Муравьева касательно Турецкихъ плѣнныхъ, которыя ему извѣстны во всей подробности. При этомъ паша присовокупилъ, что онъ помнитъ ген. Муравьева еще съ 1833 года, былъ въ то время баталіоннымъ командиромъ во 2-мъ гвардейскомъ полку и что Турецкое правительство не сдѣлало-бы того, что было сдѣлано для плѣнныхъ правительствомъ Русскимъ. Прощаясь со мною, онъ сказалъ мнѣ шутливымъ тономъ, что ежели я останусь чѣмъ-нибудь недоволенъ въ домѣ Ахмед-паши, то онъ его посадить въ тюрьму. Потомъ спросилъ у меня привезенныя мною письма, сказавъ, что онъ самъ разошлетъ ихъ по назначенію. Когда-же я просилъ позволенія самому вручить письма къ Персидскому консулу и Эмин-пашѣ, то онъ сказалъ, что они сами ко мнѣ явятся. Я вручилъ Селим-пашѣ также бумагу отъ полк. Лорисъ-Меликова на счетъ обмѣна плѣнныхъ охотниковъ, находящихся въ Эрзерумѣ, и получилъ словесный отвѣтъ паши, что самъ онъ этого дѣла рѣшить не можетъ, а будетъ просить разрѣшенія въ Константинополѣ и чрезъ тридцать дней пришлетъ письменный отвѣтъ въ Карсъ. При прощаніи онъ меня взялъ за руку и проводилъ до дверей слѣдующей комнаты, гдѣ еще находились всѣ офицеры и караулъ, перешедшій на лѣвую сторону. При выѣздѣ почётный караулъ отдалъ мнѣ честь; музыканты и офицеры стояли на лѣвомъ флангѣ караула. На другой день, 13-го марта, пріѣхалъ ко мнѣ драгоманъ Англійскаго консула, Рафаель, съ объявленіемъ, что консулъ хотѣлъ пригласить меня на обѣдъ и вечеръ, на которомъ должны были присутствовать дамы и какой-то Турецкій подполковникъ, знающій хорошо Русскій языкъ, что онъ испрашивалъ на это позволеніе Селим-паши, но не получилъ его. Я поблагодарилъ его за вниманіе, сказавъ, однако-же, что по болѣзни не могъ-бы принять этого приглашенія. Вслѣдъ затѣмъ посѣтилъ меня драгоманъ Персидскаго консула, Абдул-Касымъ, поблагодарилъ меня отъ имени консула за доставленное письмо и прибавилъ, что самъ консулъ не могъ быть у меня по болѣзни. Вечеромъ сдѣлалъ мнѣ визитъ начальникъ пѣхоты, Дервиш-паша, чтобы узнать, не имѣю-ли я какой-либо особой просьбы къ командующему корпусомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ мнѣ принесъ списокъ нашихъ плѣнныхъ, находящихся въ Эрзерумѣ въ числѣ 36-ти человекъ. Я сказалъ ему, что прошу только объ обратномъ меня отправленіи по лучшей дорогѣ, а не по той, по которой везли меня въ Эрзерумъ. Въ тотъ-же день я принималъ визитъ Эмин-паши, который благодарилъ меня за письмо и объявилъ, что оно доставило ему особое удовольствіе, но что ему будетъ еще пріятнѣе пріѣхать самому въ Тифлисъ, для личнаго свиданія съ д. с. с. Лелли. При всѣхъ этихъ посѣщеніяхъ являлся въ мою комнату Ахмед-паша и просилъ, чтобы разговоръ былъ веденъ на Турецкомъ языкѣ.

«14-го числа, утромъ, былъ у меня Персидскій консулъ Мирза-Бюзуркъ и другой драгоманъ Англійскаго консула, Джемсъ Зорабъ. Первый спрашивалъ о здоровьи ген. Муравьева, кн. Бебутова, мушира Вассиф-паши, Персидскаго генеральнаго консула въ Тифлисѣ и генерала Вильямса и просилъ передать имъ всѣмъ поклонъ и письмо консулу, которое онъ вручилъ Селим-пашѣ. Вторымъ просилъ передать поклонъ генералу Вильямсу и адъютанту его, Тизделю. Мы говорили, такъ-же, какъ и въ предыдущій день, на Турецкомъ языкѣ и въ присутствіи Ахмед-паши. Персидскій консулъ при прощаніи объявилъ мнѣ, что всякое желаніе мое или просьбу онъ исполнитъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Я усердно благодарилъ его за вниманіе и предупредительность. Въ 3-мъ часу пріѣхалъ ко мнѣ адъютантъ Селим-паши съ приглашеніемъ

явиться къ нему для полученія отвѣтныхъ бумагъ. Въ 4 часа прибыли за мною лошади командующаго корпусомъ и въ сопровожденіи Ахмед-паши я отправился къ нему по той-же дорогѣ. При этомъ былъ соблюденъ тотъ-же порядокъ, какъ и при первомъ моемъ посѣщеніи,—только между лицами, составляющими совѣтъ, не было Вели-паши. Селим-паша извинялся, что меня провезли по дурной дорогѣ, говорилъ, что здѣшнія дороги ему неизвѣстны, что переводчикъ мой знаетъ ихъ лучше и что обратно меня повезутъ по лучшему пути. При этомъ онъ просилъ хатайства моего у ген. Муравьева о возвращеніи нѣкоторыхъ полковыхъ расчетовъ, оставшихся въ Карсѣ въ частныхъ домахъ и необходимымъ для отчетности, о чемъ онъ письменно просилъ также полковника Лорисъ-Меликова. Въ разговорѣ онъ, между-прочимъ, сказалъ, что въ 1839 году онъ получилъ въ подарокъ отъ покойнаго Государя Императора золотую саблю, усыпанную бриллиантами, которую цѣнилъ выше всѣхъ наградъ и завѣщалъ старшему въ своемъ родѣ. На послѣдокъ онъ предложилъ принять небольшіе подарки въ память бытности въ Эрзерумѣ, какъ мнѣ, такъ и переводчику и конвойнымъ. Согласно полученному мною отъ ген. Муравьева наставленію, я принялъ отъ него золотые часы; золотые-же получилъ переводчикъ; серебряные вызолоченные часы получилъ каждый изъ охотниковъ и серебряные—мальчикъ, состоящій при выюкахъ. Съ своей стороны, я подарилъ часы капитану Хасанъ-эфенди, конвоировавшему меня изъ Пеняка до Эрзерума и обратно до нашей границы. Сверхъ того, я сдѣлалъ денежные подарки камердинеру Селим-паши, людямъ Ахмед-паши и подарилъ Персидскую шаль адъютанту Ахмед-паши, а также роздалъ деньги всѣмъ конвойнымъ, проводникамъ и хозяевамъ домовъ, гдѣ я останавливался. Ахмед-пашѣ-же я далъ денегъ для раздачи бѣднымъ въ Эрзерумѣ. Вечеромъ, во время обѣда, у насъ играла музыка и музыканты получили также отъ меня денежное вознагражденіе».

15-го марта, утромъ, фон-Критъ съ своимъ конвоемъ и въ сопровожденіи Турецкаго капитана Хасанъ-эфенди и драгунъ, обратно выѣхалъ изъ Эрзерума. 21-го онъ былъ въ Карсѣ и, вручивъ въ Александрополѣ бумагу отъ Селим-паши ген.-л. Хрулеву, самъ поѣхалъ въ Тифлисъ.

Въ то время, когда фон-Критъ ѣхалъ въ Эрзерумъ, полк. Лорисъ-Меликовъ, въ Карсѣ, получилъ свѣдѣніе, что 2-го марта выѣхалъ изъ Эрзерума ген.-маіоръ Турецкой службы Решид-паша въ Карсъ, откуда имѣетъ намѣреніе слѣдовать въ Тифлисъ къ главнокомандующему—по порученію, возложенному на него отъ Турецкаго правительства относительно условій перемирія. Полк. Лорисъ-Меликовъ выслалъ въ Кагызманъ для встрѣчи Решид-паши и узнаванія настоящей цѣли его поѣздки: кол. асс. Булатова—какъ знакомаго Турецкій языкъ, и чиновника особыхъ порученій Романова. Дѣйствительно, 4-го марта прибылъ въ Кагызманъ и былъ встрѣченъ означенными чиновниками, но только не Решид-паша, какъ сообщалось прежде, а мир-лива Сеид-Хамди-паша. Извѣстіе объ этомъ получено было въ Тифлисѣ въ то время, когда ген. Муравьевъ былъ въ отъѣздѣ на Кавказскую Линію и мѣсто его заступалъ кн. Бебутовъ. Послѣдній сдѣлалъ соотвѣтственные распоряженія относительно достойнаго пріема Турецкаго паши. Такъ, Тифлисскому военному губернатору было предложено немедленно отправить на встрѣчу паши чиновниковъ для приготовленія ему ночлежныхъ пунктовъ и лошадей по Александропольскому тракту. Тифлисскому-же коменданту предписывалось «приказать нанять для паши въ одной изъ Тифлискихъ гостинницъ приличную квартиру, но безъ лишнихъ на то расходовъ». Для сопровожденія паши изъ Карса въ Тифлисъ и обратно былъ командированъ Тульскаго егерскаго полка прап. Романовъ.

12-го марта Сеид-Хамди-паша прибылъ въ Тифлисъ и остановился въ гостинницѣ иностранца Карла Мориджи, гдѣ передъ тѣмъ помѣщались ген. Вильямсъ и Турецкіе военно-плѣнные паши. За отсутствіемъ главнокомандующаго, паша представился кн. Бебутову и передалъ ему два письма мушира Селим-паши, писанныя

на Турецкомъ и Французскомъ языкахъ. Сообщая Русскому главнокомандующему о рѣшеніи Парижской конференціи относительно перемирія, муширь увѣдомлялъ, что ему «приказано отъ Блистательной Порты составить и подписать актъ о сказанномъ перемирії. Поэтому составленъ актъ на Французскомъ діалектѣ 8-го марта новаго стиля и посланъ (въ Тифлисъ) съ нарочно-назначенными, съ подробными объясненіями».

«Съ моей-же стороны—присовокуплялъ муширь—сдѣлано распоряженіе, чтобы съ того числа до назначеннаго срока перемирія войска, находящіеся подъ моимъ начальствомъ, не предпринимали никакого непріязненнаго движенія и чтобы войсками не было дѣлаемо перехода чрезъ караульные линіи или пункты. Въ продолженіи-же перемирія нарочные, посылаемые съ бумагами, не должны проходить чрезъ мѣста расположенія войскъ, а прямо въ Ольту, гдѣ они должны показать оныя тамошнему караульному посту и гдѣ дивизионный начальникъ ихъ будетъ принимать и назначенный отъ него таковой-же нарочный имѣетъ быть отправляемъ ко мнѣ, а эти посланные будутъ возвращаемы обратно до линіи, занимаемой нашими аванпостами; приходящіе-же безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ не будутъ принимаемы. Таковой-же актъ, составленный и подписанный вами и данное слово до окончанія срока перемирія должны быть исполняемы во всей силѣ своего содержанія».

На это кн. Бебутовъ, чрезъ того-же Сеид-Хамди-пашу, отвѣчалъ муширу слѣдующимъ письмомъ: «Два письма в. в-степ. къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Корпусомъ, ген.-адъют. Муравьеву, отъ 7-го марта (нов. ст.) на Турецкомъ и Французскомъ языкахъ, я, за отсутствіемъ е. выс.-пр., имѣлъ честь получить отъ посланнаго вами мир-ливы Сеид-Хамди-паша. Еще до отбѣзда своего изъ Тифлиса на Кавказскую Линію, ген.-адъют. Муравьевъ, получивъ отъ Всемиловѣйшаго Государя Императора повелѣніе о заключеніи перемирія между обѣими воюющими арміями, поручилъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-м. Трегубову, послать къ вамъ офицера для обоюднаго соглашенія на счетъ пунктовъ, которые должны оставаться незанятыми въ продолженіи перемирія, а между-тѣмъ войскамъ Е. В. приказано оставаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ расположены, и не предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій. По полученному мною донесенію отъ ген.-м. Трегубова, мнѣ извѣстно, что назначенный для сего офицеръ фон-Критъ отправленъ уже въ Эрзерумъ. Имѣю честь увѣдомить в. в-степ., что затѣмъ г. главнокомандующій будетъ ожидать чрезъ шт.-кап. фон-Крита извѣстія о результатахъ обоюднаго соглашенія на счетъ пунктовъ, которые въ продолженіи перемирія должны оставаться незанятыми обѣими воюющими арміями».

Пробывъ въ Тифлисѣ съ 12-го по 18-е марта *), Сеид-Хамди-паша, обласканный кн. Бебутовымъ, выѣхалъ обратно въ Эрзерумъ 19-го марта. Въ Александрополѣ паша, пригласивъ къ себѣ къ вечернему чаю адъютанта командующаго Корпусомъ, подпор. Сикорскаго, въ разговорѣ, между-прочимъ, упомянулъ, что кр. Силистрія защищаема была только 6-ю т. регулярнаго войска и 1 т. милиціи; о дѣйствіяхъ-же въ Крыму отозвался какъ объ ошибкахъ союзниковъ. «Не нужно было, говорилъ паша, дѣлать высадку въ Крыму; слѣдовало союзнымъ флотамъ держать только въ блокадѣ Русскій Черноморскій флотъ въ Севастопольской бухтѣ, а сухопутными войсками дѣйствовать въ то-же время чрезъ Бессарабію на Подоль, оставивъ у Измаила осадный корпусъ». Мнѣніе-же о томъ, какъ слѣдовало дѣйствовать союзникамъ, по словамъ паша, было, будто-бы, предложено союзникамъ Турецкимъ правительствомъ.

Сеид-Хамди-паша изъ Александрополя направился далѣе въ Карсъ, а отсюда, согласно полученной изъ Тифлиса инструкціи, поѣхалъ въ Эрзерумъ—не чрезъ Кагызманъ, а на Ольту.

*) По счету, представленному содержателемъ гостиницы, Мориджи, на содержаніе паша и его свиты въ теченіи шести дней забрано съѣстныхъ припасовъ на 203 р., причемъ за ромъ, лафитъ, сотернъ и ликеры показано 31 р. 50 к. и за отопленіе и освѣщеніе—42 р., за квартиру-же улачено 200 р. Итого—403 р.

Что-же касается до извѣщенія о перемирії начальниковъ войскъ въ западной части Закавказья, то прежде чѣмъ командиръ нашего Гурийскаго отряда получилъ объ этомъ вѣсть отъ ген. Муравьева, главнокомандующій Батумскою арміею, Абди-паша, письменно увѣдомилъ командующаго Гурийскимъ отрядомъ, ген.-м. Брунера, о заключеніи перемирія. Послѣдній, сдѣлавъ на мѣстѣ распоряженія не тревожить непріятеля нападеніями впредь до полученія инструкцій, донесъ объ этомъ главнокомандующему рапортомъ отъ 25-го февраля 1856 года. Донесеніе это было получено въ Тифлисѣ 5-го марта, когда командированный ген. Муравьевымъ кап. Романовскій уже выѣхалъ для исполненія возложеннаго на него порученія. Послѣдній, какъ было сказано, повезъ письма о конвенціи, какъ командующему войсками въ Мингреліи, Абди-пашѣ, такъ и главнокомандующему ихъ—Омер-пашѣ, находившемуся тогда въ Трепизондѣ. Кап. Романовскому удалось 7-го марта заключить съ начальникомъ штаба Турецкихъ войскъ въ Мингреліи Хуссейн-пашею конвенцію, по которой условлена линія нашихъ и Турецкихъ аванпостовъ.

«Этою конвенціею—писалъ ген. Муравьевъ военному министру—Турки лишились сухопутнаго сообщенія съ Сухум-кале и Николаевскимъ, удерживая за собою только Редут-кале и сел. Хоргу, но и это послѣднее селеніе они предполагали въ скоромъ времени оставить. По свѣдѣніямъ, полученнымъ съ нашихъ аванпостовъ въ Кутаисѣ, 14-го марта, по возвращеніи Романовскаго, Турки очистили эту деревню и находившіеся тамъ войска отвели къ Редуту. Распоряженія объ усиленіи нашихъ аванпостовъ на случай возобновленія военныхъ дѣйствій сдѣланы и къ 19-му марта тамъ должны были собраться Мингрельской пѣшей и конной милиціи до 15-ти сотенъ. Кромѣ этихъ свѣдѣній, кап. Романовскій доставилъ мнѣ слѣдующія подробности, собранныя имъ на мѣстѣ. Турки во время пребыванія своего въ Мингреліи потеряли отъ болѣзней отъ 1,500 до 2,000 чел., отъ недостатка фуража—болѣе половины своей кавалеріи и весь транспортъ. Путь отступленія ихъ отъ Цивы до Хорги заваленъ остовами буйволовъ и лошадей. Въ настоящее время Турецкія войска, остающіяся въ Редут-кале, не имѣютъ почти никакихъ перевозочныхъ средствъ. Этотъ недостатокъ и удачныя нападенія нашихъ милицій были главною причиною уступчивости ихъ при заключеніи конвенціи. Несправедливостями и притѣсненіями Турки вооружили противъ себя все народонаселеніе. По слухамъ въ народѣ, Самурзаканцы и жители Абхазіи съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возвращенія Русской власти. При заключеніи конвенціи, у Турокъ находилось 8 баталіоновъ, 4 полевыхъ и 8 горныхъ орудій въ Хоргѣ и, кромѣ того, 6 неполныхъ баталіоновъ въ Редут-кале. Число кавалеріи ограничивалось 300 чел.»

Между-тѣмъ, ген. Муравьевъ получилъ слѣдующее сообщеніе военнаго министра, отъ 9-го марта 1856 года, № 20: «По донесенію ген.-адъют. гр. Орлова изъ Парижа, союзными державами послано приказаніе ихъ главнокомандующимъ не возобновлять противъ насъ враждебныхъ дѣйствій даже и послѣ 18-го марта, безъ особаго на то повелѣнія. Государю Императору благоугодно, чтобы то-же самое было принято къ исполненію и съ нашей стороны».

Едва успѣли сообщить объ этомъ начальникамъ нашихъ отрядовъ, какъ начальникомъ Гурийскаго отряда, ген.-л. Вагнеромъ, получено было отъ Турецкаго главнокомандующаго письмо, въ которомъ Абди-паша увѣдомлялъ о заключенномъ 18-го (30-го) марта въ Парижѣ мирѣ. Не имѣя пока свѣдѣній изъ Петербурга, кн. Бебутовъ предписалъ ген. Вагнеру, «чтобы извѣстіе это, впредь до подтвержденія, ни въ какомъ отношеніи не измѣняло—ни военнаго положенія ввѣреннаго ему края, ни строгаго соблюденія воинской осторожности, а чтобы все исполнялось, какъ предписано было на время перемирія». Между-тѣмъ, большіе завалы, выпавшіе въ Кавказскихъ горахъ 30-го и 31-го марта, прервали почтовое сообщеніе на нѣсколько дней и только полученная въ Тифлисѣ ночью 7-го апрѣля почта привезла извѣстіе о заключеніи мира 18-го (30-го) марта и состоявшійся по сему случаю манифестъ, отъ 19-го числа.

«Поспѣшаю увѣдомить в. выс.-пр.—писалъ военный министр ген. Муравьеву; отъ 20-го марта 1856 года, № 26,—что вчера получено по телеграфу извѣстіе о заключеніи между воюющими державами мира, условія коего подписаны въ Парижѣ 18-го (30-го) сего марта. Сообщая вамъ о послѣдовавшемъ окончаніи войны, я не сомнѣваюсь, что событіе это значительно измѣнитъ, какъ вообще предположенія ваши, такъ и тѣ распоряженія, о коихъ вы упоминаете въ послѣднемъ письмѣ, отъ 27-го февраля, № 10, доведенномъ мною до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія. Е. В. благоутодно, дабы вы, по наступившемъ нынѣ разъясненіи обстоятельствъ, приостановили не медля всѣ мѣры, уже принятые или предполагавшіяся собственно въ предвидѣніи будущей кампаніи, и отмѣнить заготовленія и заказы, которые были необходимы по военному времени, сберегая тѣмъ для казны всѣ издержки, сдѣлавшіяся излишними».

На это ген. Муравьевъ, въ отзывѣ, отъ 5-го апрѣля 1856 года, № 97, писалъ военному министру:

«Получивъ это (вышеприведенное) письмо въ стан. Темрюкской, тотчасъ по возвращеніи моемъ изъ Тамани, и не имѣя подъ рукою необходимыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ я могъ-бы теперь-же привести въ исполненіе Высочайшую волю по всѣмъ предметамъ, я предписалъ ген.-л. кн. Бебутову, на первыхъ порахъ, сдѣлать немедленно слѣдующія распоряженія:

.... 2) Команды, отправленныя съ Линіи на Кавказъ, для укомплектованія 1-го и 2-го сборныхъ линейныхъ козачьихъ полковъ, находящихся въ Дѣйствующемъ Корпусѣ, и 3-хъ сотенъ въ Гурійскомъ отрядѣ, если окажется удобнымъ, возвратить на прежнія мѣста.

3) Поспѣшить вывозомъ изъ Карса приобрѣтеннаго нами при сдачѣ этого города казеннаго имущества и орудій.

4) Отмѣнить сборъ конныхъ милицій и пѣшей Карталинской милиціи, имѣвшійся въ виду для обороны Ахалцхскаго уѣзда.

5) Отмѣнить сборъ транспортовъ, предназначавшихся для перевозки провіанта и другихъ тяжестей при войскахъ за-границей.

6) Отмѣнить сформированіе въ Александрополѣ, согласно моему приказанію, осадной артиллеріи изъ 15-ти Турецкихъ орудій.

7) Приостановить отправленіе пѣхотныхъ Турецкихъ пашей въ Россію, какъ равно и плѣнныхъ Турокъ.

«Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что относительно прочихъ предметовъ я предоставилъ кн. Бебутову, по ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ о приготовленіяхъ къ предполагаемой кампаніи, сдѣлать немедленно распоряженіе къ исполненію вышеизложенной Высочайшей воли».

«Объ этихъ вашихъ распоряженіяхъ—отвѣчалъ военный министр, отъ 21-го апрѣля 1856 года, № 462—доведено мною до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія. Государь Императоръ соизволилъ утвердить сіи распоряженія».

Между-тѣмъ, ген. Муравьевъ получилъ отъ военнаго министра отношеніе, отъ 8-го апрѣля 1856 года, № 2848, въ которомъ кн. Долгоруковъ писалъ: «Государь Императоръ, въ 1-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ видахъ сбереженія расходовъ казны и безотлагательнаго облегченія службы Донскихъ козачьихъ полковъ и батарей, которые выслужили или даже переслужили свои сроки,—уволить нѣкоторые изъ нихъ нынѣ-же на льготу въ домъ. Во исполненіе таковой Высочайшей воли и имѣя въ виду, что въ настоящее время въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ находится на службѣ 28 козачьихъ Донскихъ полковъ, въ мирное-же время ихъ состояло всегда только 20, покорнѣйше прошу приказать:

1) Полки №№: 7-й, 11-й, 12-й, 13-й, 54-й, 6-й, 14-й и 15-й уволить безотлагательно на Донъ на льготу.

2) Остальные затѣмъ выслужившіе свои сроки полки будутъ смѣнены по распоряженію Наказнаго Атамана, съ которымъ мною дѣлается по этому предмету надлежащее сношеніе, и

3) Донскія козачьи конно-артиллерійскія батареи №№ 6-й и 7-й уволить нынѣ-же на Донъ на льготу, а также и резервную № 3-й батарею расформировать по положенію; орудія ихъ съ при-

надлежностью сдать въ артиллерійское вѣдомство по усмотрѣнію в. выс.-пр.».

На этомъ отношеніи ген. Муравьевъ, 26-го того-же апрѣля, въ Ставрополѣ, положилъ резолюцію: «Отправить въ Тифлисъ для соображенія съ походнымъ атаманомъ и для исполненія, увѣдомивъ меня только о рѣшенномъ и приславъ на подписаніе отвѣтъ министру, въ коемъ примѣрно указать на продолжительность времени, требующуюся симъ обратнымъ движеніемъ войскъ по одной тѣснинѣ. 72-й полкъ уже долженъ быть въ границахъ Дона; я его отпустилъ изъ Черноморія когда тамъ былъ. Министръ пишетъ, что у насъ 28 полковъ, а по книжкѣ—ихъ 32; почему можно отослать требующіеся полки не возвращая сюда 72-й, который я нашелъ очень слабымъ и потому послалъ его на Донъ назадъ; но надобно будетъ сдѣлать передвиженія почти всѣмъ Донскимъ полкамъ, чтобы отослать назначенные, что и сдѣлать, обождавъ съ Карскими полками, пока не сдали крѣпости. Изъ Чир-юрта нельзя также будетъ послать полка, пока драгуны туда не придутъ».

Вслѣдъ за симъ ген. Муравьевъ получилъ новое отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ, отъ 27-го апрѣля, за № 3390. «Государь Императоръ, имѣя въ виду, что до послѣдней войны состояло на службѣ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Донскихъ козачьихъ полковъ: въ Грузіи—11 и на Кавказской Линіи—10, всего 21 полкъ, и принимая въ милостивое вниманіе всегда усердную и, по случаю прошлыхъ военныхъ обстоятельствъ, общую безлѣготную службу Донскаго козачьяго Войска, въ 24-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ имѣть на службѣ не болѣе 20-ти Донскихъ козачьихъ полковъ, а если-же возможно будетъ, то и менѣе сего количества, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время къ составу этого Корпуса прибавляются вновь формируемые три драгунскихъ полка. Вѣстѣ съ тѣмъ, Его Величеству благоутодно было повелѣтъ: чтобы возстановить прежній порядокъ службы Донскихъ козачьихъ полковъ и завести на будущее время уравнильность въ срокахъ ихъ пребыванія внѣ льготы,—содержать ихъ на службѣ по четыре года, съ тѣмъ, однако-же, что когда всѣ теперешніе полки прослужатъ сей срокъ, то перейти къ прежнему порядку смѣны, т. е. черезъ три года. О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляя в. выс.-пр., для надлежащаго исполненія, имѣю честь покорнѣйше просить доставить ко мнѣ, для всеподданнѣйшаго доклада, подробное распредѣленіе Донскихъ полковъ на Кавказѣ, съ объясненіемъ, по соображенію в. выс.-пр., дѣйствительной необходимости имѣть тамъ на службѣ отъ Войска Донскаго не болѣе 20-ти полковъ. Прошу также приказать сдѣлать распоряженіе: Донской № 10-й полкъ, находящійся на службѣ въ Грузіи съ 1849 года, отправить безотлагательно на льготу въ домъ».

Одновременно съ этимъ ген. Муравьевымъ получено было и слѣдующее отношеніе военнаго министра, отъ 26-го апрѣля 1856 года, № 11:

«По Высочайшему повелѣнію имѣю честь препроводить при семъ для зависящаго исполненія выписки изъ протоколовъ засѣданій Парижскаго конгресса 4-го и 8-го апрѣля н. ст. Изъ содержанія оныхъ вы усмотрѣть изволите: 1) что для окончательнаго очищенія занимаемыхъ союзниками въ Россійскихъ владѣніяхъ пунктовъ полагается шести-мѣсячный срокъ; 2) что выступленіе наше изъ Азіатской Турціи должно начаться немедленно послѣ размѣна ратификацій перевозомъ нашихъ магазиновъ, военныхъ запасовъ и проч. Движеніе-же самихъ войскъ совершится одновременно съ таковымъ-же со стороны союзниковъ и окончится въ одинъ срокъ, т. е., какъ предположено, въ теченіи шести мѣсяцевъ. Не излишнимъ, однако-же, считаю присовокупить, что на основаніи данныхъ въ конгрессѣ объясненій, союзныя державы имѣютъ намѣреніе сократить по возможности сказанный срокъ и что, вслѣдствіе сего, необходимо имѣть въ виду и съ нашей стороны, въ случаѣ надобности, ускорить выводъ нашихъ войскъ».

На это ген. Муравьевъ, отъ 9-го мая 1856 г., № 242, далъ слѣдующій отзывъ:

«На отзывъ в. с., отъ 26-го апрѣля, № 11, о вывозѣ изъ Карса казеннаго имущества къ истеченію окончательнаго 6-ти-мѣсячнаго срока, положеннаго въ засѣданіяхъ Парижскаго конгресса, имѣю честь увѣдомить о слѣдующемъ:

1) Вывозъ казеннаго имущества, взятаго у Турокъ въ Карсѣ, начался еще прошлою зимою, перевозка продолжалась всю зиму и она будетъ непремѣнно окончена даже прежде назначеннаго срока, если-бы то занеобходилось, о чемъ буду ожидать увѣдомленія вашего.

2) Все будетъ приготовлено такъ, чтобы, на случай полученія отъ в. с. отзыва объ ускореніи срока вывода войскъ, они могли-бы выступить обратно изъ Карса безъ замедленія.

3) Что-же касается до боевыхъ запасовъ, продовольствія, госпитальныхъ потребностей и другихъ предметовъ, необходимыхъ для войскъ на мѣстѣ ихъ расположенія, соразмѣрно съ численностью ихъ, а частью и съ временемъ, въ продолженіи котораго они должны оставаться въ Карсской области, то окончательный вывозъ ихъ будетъ сдѣланъ одновременно съ выступленіемъ войскъ по истеченіи 6-ти-мѣсячнаго срока, начиная съ 8-го апрѣля н. с., къ 28-му сентября (9-му октября).

4) Вышепоказанный окончательный срокъ вывода войскъ нашихъ изъ Карсской области и очищеніе союзниками занятыхъ ими пунктовъ вновь указываетъ на необходимость оставленія 18-й пѣхотной дивизіи до весны будущаго года въ Закавказскомъ краѣ. Одна бригада этой дивизіи занимаетъ нынѣ станъ Влади-карсъ, Пир-вали и кр. Карсъ караулами, а другая расположена за нею, на нашей границѣ, въ видѣ резерва. По выводѣ нашихъ войскъ изъ Карсской области и по очищеніи союзниками восточнаго берега Чернаго моря, 13-я и 18-я дивизіи не успѣютъ до наступленія зимы: первая—пройти далѣе Кавказской Линіи, а вторая—перейти горы; посему я предполагалъ оставить ихъ зимовать: первую—въ Ставропольской губерніи и вторую въ Закавказскомъ краѣ. Дальнѣйшее употребленіе ихъ на Кавказѣ къ будущему году или возвращеніе во внутренность Россіи весною могли-бы быть рѣшены въ продолженіе зимы, по зрѣломъ обсужденіи этого вопроса.

5) Я не рѣшаюсь также распускать Эриванскій отрядъ до окончательнаго вывода нашихъ войскъ изъ Карсской области, а это препятствуетъ отправленію обратно на Кавказскую Линію нѣкоторыхъ изъ взятыхъ оттуда баталіоновъ, которые теперь находятся на Лезгинской линіи.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить в. с. увѣдомить меня заблаговременно о положительномъ срокѣ, къ которому должны быть отведены войска изъ Карсской области, и о томъ, что Государю Императору благоугодно будетъ повелѣть, какъ на счетъ занятія Редута и Сухума, такъ и на счетъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій *).

275. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го іюня 1856 года, № 79.

Въ отзывѣ отъ 9-го мая, № 242 **), сообщилъ я ген.-адъют. кн. Долгорукову, между-прочимъ, мысли мои на счетъ порядка занятія нами вновь пунктовъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Отъ 16-го числа того-же мѣсяца ***), вы, милостивый государь, изволили увѣдомить меня, что о Высочайшихъ Государя Императора разрѣшеніяхъ по сему предмету не замедлите сообщить мнѣ.

*) Мирный трактатъ, заключенный между Россією, Австрією, Францією, Великобританією, Пруссією, Сардинією и Турцією и мирныя конвенціи между тѣми-же державами напечатаны въ „Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи“ томъ XXXI, № 30, стр. 411.

**) Докум. № 266, стр. 282.

***) Докум. № 268, стр. 284.

Послѣ того получилъ я донесеніе начальника Гурійскаго отряда, отъ 24-го мая, что 21-го мая Турки, въ 7 час. вечера, окончательно очистили Редут-кале, что пунктъ сей тотчасъ-же занятъ былъ вблизи расположенною милиціею и козаками и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе о передвиженіи роты Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона изъ Озургеть въ Редут-кале.

Къ тому имѣю честь присовокупить, что я не перестая слѣдить за тѣмъ, что дѣлается на восточномъ берегу Чернаго моря и, по мѣрѣ полученія о томъ новыхъ свѣдѣній, поставлю себя въ обязанность сообщать ихъ в. выс-пр.

276. Отношеніе ген.-м. Индреніуса къ ген.-л. Хрулеву, отъ 2-го іюня 1856 года, № 1060.—Гор. Тифлисъ.

По докладѣ главнокомандующему копіи съ рапорта начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, отъ 9-го минувшаго мая, № 1423, представленнаго при рапортѣ вашемъ, отъ 17-го мая, № 855, е. выс-пр. изволили поручить мнѣ покорнѣйше просить в. пр. о представленіи въ возможной скорости слѣдующихъ свѣдѣній: 1) когда именно получено вами отношеніе ген.-л. кн. Бебутова, отъ 29-го апрѣля, № 145, которымъ было вамъ сообщено Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ усиленнаго наряда жителей для разрушенія Карсскихъ укрѣпленій и о немедленномъ прекращеніи даже начатыхъ работъ по разрушенію означенныхъ укрѣпленій, и 2) въ какія именно числа разрушены каждый изъ этажей башни Карсской цитадели.

277. Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 4-го іюня 1856 года, № 6408.—Царское-Село.

Въ отношеніи отъ 24-го мая, № 76 *), в. выс-пр. изволили меня спрашивать, когда именно слѣдуетъ намъ окончательно очистить кр. Карсъ и Карсскую область.

Имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что очищеніе сихъ мѣстностей должно быть произведено одновременно, какъ съ оставленіемъ союзниками Крыма, которые, по отзыву ген.-адъют. Лидерса, исполнять это къ половинѣ августа, такъ и съ принятіемъ прямо отъ Турокъ кр. Анапы.

Между-тѣмъ, о времени окончательнаго срока выхода союзниковъ изъ Крыма я, вмѣстѣ съ симъ, прошу ген.-адъют. Лидерса сообщить вамъ съ нарочнымъ.

278. Рапортъ ген.-л. Хрулева ген. Муравьеву, отъ 8-го іюня 1856 года.—Александрополь.

Въ исполненіе приказанія в. выс-пр., сообщеннаго мнѣ въ рапортѣ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ

*) Докум. № 271, стр. 286.

2-го сего іюня, № 1060 *), по предмету разрушенія Карсской цитадели, имѣю честь в. выс-пр. донести:

Отношеніе ген.-л. кн. Бебутова, коимъ предписывалось въ первый разъ объ истребленіи цитадели, было отъ 16-го апрѣля, за № 133, а мною получено 20-го апрѣля. Того-же числа мною сдѣлано распоряженіе къ исполненію сего предписаніемъ за № 644 инженер-подполк. Пашкангу отправиться въ Карсъ для уничтоженія цитадели, а 24-го апрѣля, за № 4, онъ донесъ мнѣ, что по прибытіи въ Карсъ онъ тотчасъ приступилъ къ устройству минъ.

Изъ дальнѣйшихъ его донесеній, за №№ 581 и 707, видно:

1) Съ 24-го апрѣля, т. е. со дня начатія работъ, по 28-е число сего мѣсяца было устроено 6 горновъ въ верхнемъ ярусѣ цитадели, состоявшей изъ четырехугольной башни на 11 орудій.

2) 28-го апрѣля оный взорванъ совершенно одновременнымъ взрывомъ, исключая части стѣны, обращенной къ Карс-чаю, но и эта послѣдняя отъ сильнаго потрясенія получила трещины по всѣмъ направленіямъ и не была разрушена изъ опасенія обвала при вырываніи колодцевъ.

3) 29-го апрѣля взорванъ большой сводчатый пороховой погребъ и производились предуготовительныя работы по устройству горновъ въ среднемъ ярусѣ и въ юго-восточной башнѣ.

4) 30-го апрѣля взорваны еще два сводчатые-же пороховые погреба, бывшіе также въ нижнемъ ярусѣ, гдѣ находился большой пороховой погребъ, взорванный 29-го апрѣля.

5) Мая 1-го взорвана юго-восточная башня, примыкавшая къ выходу въ нижній ярусъ, устроенная на 4 орудія, и обрушена стѣна второго яруса, обращенная къ городу.

6) 2-го и 3-го мая производились предуготовительныя работы по устройству 13-ти горновъ, для взорванія нижняго яруса, и разобраны крыши надъ 3-мя погребами съ земляными крышами, и

7) 4-го мая, по случаю полученнаго приказанія отъ полк. Лорисъ-Меликова о прекращеніи взрывовъ, работы остановлены.

Отношеніе ген.-л. кн. Бебутова, отъ 29-го прошлаго апрѣля, № 145, о прекращеніи разрушенія Карскихъ укрѣпленій, получено мною 2-го мая, въ тотъ-же день послано предписаніе начальнику Карсской области, имъ получено 3-го мая и, какъ выше значится, приведено къ исполненію прекращеніемъ всѣхъ работъ.

279. Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 9-го іюня 1856 года, № 6465.

Государь Императоръ усмотрѣвъ изволилъ изъ полученнаго мною отзыва в. выс-пр., отъ 24-го минувшаго мая, № 74 **), что укрѣпленія Карса, предполагавшіяся къ уничтоженію до заключенія мира, взорваны по распоряженію командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Хрулева, не успѣвшаго получить во-время отправленнаго къ нему повелѣнія объ отмѣнѣ этой мѣры.

Относя этотъ неожиданный случай къ дурному состоянію весеннихъ сообщеній по Кавказскому и Закавказскому краю, въ семъ году еще въ особенности затрудненному огромными снѣжными завалами съ горы „Казбекъ“, заградившими на значительное время единственный путь сношеній нашихъ съ Закавказьемъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы Министерство иностранныхъ дѣлъ объяснило этою естественною и отъ воли правительства не зави-

*) Докум. № 276, стр. 294.

**) Докум. № 270, стр. 284.

сѣвшею причиною уничтоженіе Карскихъ укрѣпленій, если-бы со стороны державъ, участвовавшихъ въ заключеніи Парижскаго мирнаго договора, возникли по этому предмету какіе-либо вопросы.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, Е. И. В. изъявилъ крайнее сожалѣніе Свое о томъ, что ген.-л. Хрулевъ, хотя не могъ получить даннаго повелѣнія о сохраненіи Карса въ цѣлости, завлекся своимъ усердіемъ къ неосторожному исполненію мѣры, которая послѣ извѣстнаго ему заключенія мирнаго договора не могла уже имѣть мѣста.

Сообщивъ о таковой Высочайшей волѣ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, имѣю честь увѣдомить объ оной в. выс-пр.

280. Тожѣ, ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 11-го іюня 1856 года, № 41.

Послѣ отношенія моего къ в. выс-пр., отъ 31-го мая, № 77 *), я получилъ съ Кавказско-Турецкой границы слѣдующія донесенія:

Отъ командовавшаго Гурійскимъ отрядомъ, ген.-л. Вагнера, отъ 26-го мая, что 21-го того-же мѣсяца укрѣпленіе Николаевское очищено Турками, причемъ всѣ казенныя и частныя строенія, тамъ находившіяся, ими разобраны и матеріалы перевезены въ Турцію. По полученіи извѣстія объ оставленіи Турками этого укрѣпленія, ген.-л. Вагнеръ сдѣлалъ немедленно распоряженіе о занятіи его, по примѣру прежняго времени, командою изъ 50-ти чел. Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона.

Отъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ получены донесенія отъ 23-го и 31-го мая. При первомъ изъ этихъ донесеній ген.-л. Хрулевъ представляетъ рапортъ къ нему начальника Карсской области, отъ 20-го мая, въ которомъ полк. Лорисъ-Меликовъ доноситъ, что для сохраненія народнаго здоровья въ Карсѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе, чрезъ Карскаго полиціймейстера, объ очищеніи, какъ улицъ Карса, такъ и окрестностей этого города, отъ труповъ домашнихъ животныхъ, которые были разбросаны всюду, и отъ другихъ нечистотъ. Кромѣ того, полк. Лорисъ-Меликовъ распорядился, вмѣстѣ съ тѣмъ, о проведеніи по улицамъ города канавъ, съ тою цѣлью, чтобы всѣ нечистоты вмѣстѣ съ снѣговою водою могли стекать за черту города, а ямы, гдѣ находились трупы лошадей, засыпать известью. Работы эти, произведенныя нарядомъ городскихъ жителей, въ настоящее время всѣ окончены.

Получивъ донесеніе объ означенныхъ полезныхъ

*) Докум. № 272, стр. 287.

мѣрахъ, я поручилъ ген.-л. Хрулеву и впредь обращать неусыпное вниманіе на сохраненіе чистоты въ Карсѣ и его окрестностяхъ.

Во второмъ рапортѣ, отъ 31-го мая, ген.-л. Хрулевъ доноситъ, что въ исполненіе предписаній моихъ о томъ, чтобы перевезти въ Александрополь весь строевой лѣсъ, имѣющійся въ станѣ Влади-карсѣ и въ кр. Карсѣ, и вырубить, если представится возможность, нарядомъ жителей, съ назначеніемъ имъ опредѣленной платы, еще строевого лѣса на Саганлутскомъ хребтѣ и тоже перевезти его въ Александрополь, даны были имъ нужныя по этому предмету приказанія начальнику Карсской области, но до сего времени другія занятія, возложенныя на жителей, замедляли выполненіе этихъ приказаній. При полученіи моего предписанія объ этихъ работахъ, на жителей были возложены двѣ значительныя повинности: срытіе Карсскихъ укрѣпленій и перевозка казеннаго имущества изъ Карса въ Александрополь. Когда-же работы по срытію Карсскихъ укрѣпленій были отмѣнены, то перевозка казеннаго имущества еще продолжалась, а между-тѣмъ наступило время весенней запашки и посѣва полей, къ которымъ жители не имѣли еще возможности приступить. По этимъ причинамъ, рубка лѣса на Саганлутскомъ хребтѣ еще не начата, а изъ строевого лѣса, имѣющагося во Влади-карсѣ и найденнаго въ Карсѣ, перевезено съ половины мая до настоящаго времени 751—бревно, пластинъ и брусевъ отъ одной до 3-хъ саж. длины, которые, по осмотрѣ ихъ и по приведеніи въ извѣстность ихъ толщины и длины особо назначенною для этого коммисіею, будутъ сданы въ Александропольскую инженерную команду; лѣсъ-же, добытый изъ бараконъ во Влади-карсѣ, сломанныхъ за выводомъ оттуда въ эту весну нашихъ войскъ, сплавленъ по Карс-чаю внизъ въ сел. Пир-вали и, за употребленіемъ изъ числа того мелкаго лѣса на печеніе хлѣба и на вареніе пищи войскамъ, остальной крупный будетъ также перевезенъ въ Александрополь, такъ-что вся операція эта можетъ быть окончена къ половинѣ текущаго іюня мѣсяца.

Одобривъ всѣ эти распоряженія ген.-л. Хрулева, я разрѣшилъ ему не дѣлать наряда жителей Карсской области для рубки строевого лѣса на Саганлутскомъ хребтѣ во уваженіе къ прежнимъ трудамъ ихъ въ минувшую войну въ исполненіи разныхъ спѣшныхъ для насъ работъ, а также и во вниманіе къ тому, что теперь наступило время полевыхъ работъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предписалъ ген.-л. Хрулеву, чтобы предложено было означеннымъ жителямъ по вольному найму рубить и доставлять въ Александрополь сколько

можно болѣе строевого лѣса, потому что этимъ способомъ онъ все-же обойдется дешевле, нежели лѣсъ, приобретаемый нами въ обыкновенное время изъ вторыхъ и третьихъ рукъ.

Войска, назначенныя къ передвиженію изъ Закавказья на Кавказскую Линію, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. выс.-пр. въ отзываютъ моихъ, отъ 22-го и 24-го мая, №№ 71 и 76 *), начали это движеніе 1-го сего іюня.

281. *Тожѣ, ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 16-го іюня 1856 года, № 315.—С.-Петербургъ.*

По всеподданнѣйшемъ докладѣ моему Государю Императору отзываетъ вашего ко мнѣ, отъ 31-го мая, № 77 **), Е. И. В., одобряя сдѣланныя вами распоряженія къ обратному занятію Редут-кале и временному распредѣленію войскъ въ Закавказскомъ краѣ, поручить мнѣ соизволилъ сообщить в. выс.-пр., что желательнѣе было, чтобы всѣ прибрежныя пункты, занятые еще войсками иноземныхъ державъ, сдаваемы были намъ не по предположеніямъ и расчетамъ Турецкихъ военачальниковъ, а на точномъ основаніи трактата—въ сроки, опредѣленные положительно по обоюдному соглашенію вашему съ главноначальствующимъ лицомъ надъ войсками Оттоманской Порты. Нѣкоторое количество запасовъ, не вывезенныхъ еще Турками изъ нашихъ фортовъ, не должно-бы служить препятствіемъ къ занятію нами сихъ фортовъ, такъ-какъ перевозка запасовъ могла-бы быть продолжаема и во время пребыванія Русскаго начальства въ этихъ укрѣпленіяхъ, буде пріобрѣтеніе оныхъ нами покупкою почиталось-бы ненужнымъ. Что касается до укрѣпленій въ Абхазіи, то Е. И. В. угодно, чтобы пріемъ оныхъ отъ Турокъ былъ непремѣнно возложенъ на владѣтеля этой области, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, подчинивъ ему въ послѣдствіи и войска Абхазіи, занимаемыя, какъ для возстановленія и упроченія его вліянія въ народѣ, такъ и для того, чтобы дать ему случай водвореніемъ спокойствія въ этой странѣ заслужить милостивое вниманіе Государя Императора. Его Величество признаетъ, что симъ средствомъ облегчится обратное занятіе нами края и даже уменьшится потребность въ войскахъ, необходимыхъ для исполненія этого предпріятія. Затѣмъ, заботы по этому порученію и по обезпеченію положенія войскъ въ Сухум-кале, вѣроятно, не дозволить владѣтелю оставлять края до осени и присутствовать на коронаціи Е. И. В.; но Государь Императоръ при-

*) Докум. №№ 269 и 271, стр. 284 и 286.

**) Докум. № 272, стр. 287.

метъ его съ особеннымъ удовольствіемъ, коль скоро признанныя имъ мѣры будутъ приняты и временное его отсутствіе не будетъ имѣть невыгодныхъ послѣдствій для дѣлъ управленія.

Таковой Высочайшій отзывъ сообщая в. выс-пр. къ надлежащему соображенію вашему и въ чемъ слѣдуетъ исполненію, имѣю честь покорнѣйше просить васъ о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ почтить меня увѣдомленіемъ.

282. *Рапортъ гв.-полк. кн. Шарвашидзе ген. Муравьеву, отъ 24-го іюня 1856 года, № 139.—Гор. Тифлисъ.*

Получивъ личное приказаніе в. выс-пр. осмотрѣть дороги, ведущія въ Абхазію, и укрѣпленія, занимавшіяся нашими войсками до вывода ихъ изъ Абхазіи, я, по прибытіи въ Сухумъ, нашелъ крѣпость Сухум-кале полуобрушенною; казарма въ оной, гдѣ помѣщался Сухум-кальскій артиллерійскій гарнизонъ, сгорѣла; остальные въ крѣпости казенныя зданія остались цѣлы, но изъ нихъ расхищены всѣ двери, оконныя рамы и печные приборы; въ нагорномъ лагерѣ и самомъ городѣ казенныя зданія остались также цѣлы и въ такомъ-же видѣ, какъ и въ крѣпости, но частныя дома въ городѣ подверглись еще большому разрушенію. Мостъ на Беслетѣ, или такъ-называемой Карантинкѣ, остался цѣль. Нѣкоторые зданія карантинно-таможеннаго управленія остались въ полуразрушенномъ состояніи, а другія совершенно уничтожены. Мосты и переправы по всей дорогѣ въ Абхазію уничтожены до основанія. Укрѣпленіе Бомборы не оставило по себѣ слѣдовъ; въ укрѣпленіи Пицундѣ древній храмъ остался цѣль, но съ онаго снятъ крестъ; домъ, построенный для миссіи, стоитъ безъ крыши; болѣе никакихъ зданій не осталось,—все истреблено. Укрѣпленіе Гагры превращено въ груду развалинъ и пепла. Турокъ на всемъ протяженіи береговой линіи нигдѣ нѣтъ, почему и письмо, данное мнѣ на имя командующаго Турецкими войсками въ Сухумѣ, препровождено мною при рапортѣ обратно къ г. командующему Гурійскимъ отрядомъ.

О чемъ в. выс-пр. почтительнѣйше донести честь имѣю.

283. *Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 25-го іюня 1856 года, № 7192.—Царское-Село.*

Е. П. Выс. Ген.-Адмиралъ, въ отзывѣ отъ 21-го числа, изволилъ сообщить мнѣ соображенія Свои по предложеннымъ мною вопросамъ на счетъ содѣйствія, какое можетъ быть оказано морскимъ вѣдомствомъ сухопутнымъ войскамъ нашимъ, для возстановленія нашего на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря владычества, о чемъ в. выс-пр. извѣстно изъ отношенія моего отъ 16-го іюня, № 316.

Копію съ сего отзыва Е. Выс. считаю долгомъ препроводить къ вамъ, для зависящихъ сношеній съ вице-адм. Панфиловымъ на счетъ времени, къ которому должны быть перевезены изъ Гуріи въ Абхазію и изъ Крыма въ Тамань Высочайше назначенныя въ эти пункты войска, равно и о томъ, нужно-ли въ до-

полненіе къ судамъ Черноморскаго вѣдомства зафрахтовать суда коммерческія, для одновременной перевозки изъ Гуріи трехъ баталіоновъ.

Ожидая благосклоннаго увѣдомленія объ общихъ распоряженіяхъ, какія в. выс-пр. будутъ сдѣланы на счетъ экспедиціи въ Абхазію, съ тѣмъ вмѣстѣ, покорнѣйше прошу отзыва вашего о положеніи остаточныхъ суммъ, переданныхъ вамъ вице-адм. Серебряковымъ въ разное время по управленію 1-мъ отдѣленіемъ Черноморской береговой линіи.

Обязываюсь присовокупить:

1) что о немедленной высылкѣ съ Дона въ Керчь Азовскихъ баркасовъ и канонирскихъ лодокъ для перевозки двухъ линейныхъ баталіоновъ изъ Керчи въ Тамань я сообщилъ ген.-адъют. Хомутову, прося его поставить о послѣдующемъ въ извѣстность вице-адм. Панфилова, въ распоряженіе коего суда эти назначаются. Ген.-адъют. Лидерсъ равноѣрно мною о семъ увѣдомленъ, и

2) что о заказѣ четырехъ пароходовъ для начальства возстановляемыхъ 1-го и 3-го отдѣленій береговой линіи сдѣлано мною вмѣстѣ съ симъ сношеніе съ Е. Выс. Ген.-Адмираломъ, причемъ я присовокупилъ, что расходы на заказъ сихъ пароходовъ или приобрѣтеніе ихъ готовыми могли-бы быть отнесены на суммы Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ счетъ коихъ могутъ быть произведены теперь-же отпуски соотвѣтственнаго количества денегъ изъ суммъ Военнаго Министерства.

Отношеніе Е. И. Выс. Ген.-Адмирала къ ген. Сухозанету, отъ 21-го іюня 1856 года, № 12818.

В. выс-пр., въ отношеніи отъ 16-го сего іюня, за № 317, предложили мнѣ нѣсколько вопросовъ относительно содѣйствія, какое можетъ быть оказано морскимъ вѣдомствомъ сухопутному къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, касательно возстановленія владычества нашего на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

Не находя возможнымъ разрѣшить окончательно эти вопросы здѣсь, безъ предварительнаго и подробнаго соображенія оныхъ съ мѣстными средствами нашими на Черномъ морѣ, и имѣя въ виду, что сношеніе по этому предмету съ морскимъ начальствомъ въ Николаевѣ повлекло-бы неминуемо къ значительной потерѣ времени, которымъ въ настоящемъ случаѣ нужно дорожить,—Я вмѣстѣ съ симъ предписываю вице-адм. Панфилову принять всѣ возможныя по мѣстнымъ способамъ нашимъ мѣры для успѣшнаго содѣйствія военно-сухопутному начальству къ исполненію предначертаній Е. И. В. и предписаніе это отправляю съ адъютантомъ Моимъ, кап. 2-го ранга Стеценковымъ, который знаетъ хорошо мѣстность Черноморскаго берега Кавказа и можетъ съ пользою быть употребленъ для личныхъ по дѣлу сему распоряженій на мѣстѣ.

Соображая, однако-же, обстоятельства, изложенныя въ отношеніи в. выс-пр., за № 317, съ имѣющимися въ Морскомъ Министерствѣ свѣдѣніями о настоящихъ средствахъ нашихъ на Черномъ морѣ, Я считаю нужнымъ сообщить вамъ:

По первому вопросу вашему, относительно перевозки изъ Гу-

ріи въ Гагры и Сухум-кале трехъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ,—что, судя по тѣмъ распоряженіямъ, которыя были недавно предприняты для перевозки съ Кавказа войскъ 13-й пѣхотной дивизіи, суда наши на Черномъ морѣ могутъ поднять въ одинъ разъ не болѣе двухъ баталіоновъ, и потому необходимо будетъ—или ограничиться перевозкою изъ Гуріи отряда въ два баталіона, или-же для перевозки третьяго зафрахтовать купеческія суда. Выборъ той или другой мѣры Я предоставляю взаимному соглашенію вице-адм. Панфилова съ Кавказскимъ начальствомъ.

Второй вопросъ—о возобновленіи блокады Абхазскихъ береговъ посредствомъ крейсерства винтовыхъ пароходовъ—разрѣшается тѣмъ, что въ настоящее время такихъ судовъ въ Черномъ морѣ нѣтъ; вмѣсто ихъ морское вѣдомство можетъ назначить одно и, можетъ быть, не болѣе двухъ парусныхъ судовъ; если-же сухопутное вѣдомство признаетъ мѣру эту недостаточною для блокированія означенныхъ береговъ, въ такомъ случаѣ нужно будетъ ожидать прибытія отсюда въ Черное море вновь построенныхъ корветовъ.

Въ разрѣшеніе третьяго вопроса—о предоставленіи въ распоряженіе 1-го и 3-го отдѣленій Черноморской береговой линіи четырехъ пароходовъ малаго размѣра,—морское вѣдомство, не имѣя у себя подобныхъ судовъ на Черномъ морѣ, согласно командировать своихъ офицеровъ для заказа таковыхъ за-границею, на счетъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Заказъ этотъ могъ-бы быть выполненъ на оставшуюся въ экономіи у вице-адм. Серебрякова сумму, которая, по словесному его объясненію, находится нынѣ въ распоряженіи Кавказскаго начальства и составляетъ около 400 т. р. с. Впрочемъ, назначеніе суммы на приобрѣтеніе означенныхъ пароходовъ будетъ зависѣть отъ Военнаго Министерства.

Что-же касается до четвертаго пункта—о перевозкѣ двухъ линейныхъ баталіоновъ изъ Крыма въ Анапу и Новороссійскъ, то, вслѣдствіе личнаго объясненія Моего съ в. выс.-пр. и въ исполненіе словесно даннаго Мнѣ Государемъ Императоромъ приказанія,—предложивъ нынѣ вице-адм. Панфилову, по соглашенію съ военно-сухопутнымъ начальствомъ, распорядиться перевозкою означенныхъ баталіоновъ изъ Керчи въ Тамань на Азовскихъ баркасахъ и канонирскихъ лодкахъ,—Я прошу васъ сдѣлать о немедленной высылкѣ означенныхъ судовъ съ Дона въ Керчь зависящее со стороны вашей распоряженіе.

Если в. выс.-пр. найдете вышеизложенныя мѣры не вполне удовлетворительными, въ такомъ случаѣ не угодно-ли вамъ будетъ о дополнительныхъ распоряженіяхъ, которыя, по мнѣнію вашему, были-бы полезны въ настоящемъ дѣлѣ, сообщить Мнѣ ваши соображенія, дабы Я могъ передать ихъ къ надлежащему исполненію морскому въ Николаевѣ начальству.

284. Дѣло о дозволѣніи майору Англійской службы Стюарту осмотрѣть кр. Карсѣ и о Турецкихъ редифахъ.—Іюнь 1856 года.

Начальникъ Карсской области, полк. Лорисъ-Меликовъ, рапортомъ отъ 11-го іюня 1856 года, № 1816, донесъ командующему дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, что комиссаръ Великобританской службы въ Эрзерумѣ, полк. Джильсъ, прислалъ въ Карсѣ майора той-же службы, Стюарта, съ письмомъ, въ которомъ проситъ дозволить г. Стюарту осмотрѣть военныя сооруженія, магазины, а также публичные памятники и зданія въ Карсѣ, чтобы убѣдиться—въ какой степени справедливы разнесшіеся слухи о разрушеніяхъ, произведенныхъ нашими войсками въ сихъ укрѣпленіяхъ послѣ послѣдняго договора. Полк. Лорисъ-Меликовъ вмѣстѣ съ этимъ доносилъ, что, возвратившись того-же 11-го числа изъ поѣздки своей по дѣламъ службы въ Ардаганскій округъ, онъ засталъ Стюарта проживающимъ въ Карсѣ уже третій день и, при свиданіи, обѣщалъ дать отвѣтъ по предмету возложеннаго на него порученія на другой день, т. е. 12-го іюня.

Не имѣя на этотъ предметъ никакихъ инструкцій начальства и не считая себя въ правѣ дозволить Стюарту осмотрѣть не только цитадели, но и даже города, ген.-л. Хрулевъ тотчасъ-же препроводилъ рапортъ начальника области съ письмомъ полк. Джильсы въ Тифлисъ—на разрѣшеніе главнокомандующаго, ген. Муравьева. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-л. Хрулевъ поручилъ полк. Лорисъ-Меликову «убѣдить майора Стюарта, впредь до разрѣшенія этой просьбы главнокомандующимъ, возвратиться въ Эрзерумъ», куда, по полученіи отвѣта изъ Тифлиса, немедленно будетъ извѣщенъ полк. Джильсъ письмомъ его, ген. Хрулева.

По полученіи этого донесенія, ген. Муравьевъ предписалъ ген.-л. Хрулеву «поручить командующему войсками въ Карсѣ отвѣтить полк. Джильсу, что послѣ заключенія мира онъ еще не считаетъ себя въ правѣ входить въ политическія сношенія безъ разрѣшенія своего правительства и что, поэтому, въ настоящемъ случаѣ отъ Англійскаго правительства зависитъ обратиться къ Императорско-Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ. Если Стюартъ еще находится въ Карсѣ, то отвѣтъ этотъ г. Джильсу отправить въ Эрзерумъ съ нимъ; если-же Стюартъ уже отправился изъ Карса обратно въ Эрзерумъ, то отправить его съ нарочнымъ».

Въ свою очередь, донося обо всемъ этомъ военному министру, для доклада Государю Императору, ген. Муравьевъ въ письмѣ отъ 15-го іюня 1856 года, № 194, сообщалъ слѣдующее: «При этомъ считаю обязанностью обратить вниманіе ваше на отношенія мои къ ген.-адъют. кн. Долгорукову и в. выс.-пр., отъ 21-го апрѣля, № 161, и 11-го іюня, № 80, въ которыхъ, между-прочимъ, упоминается: а) что по изустнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ началѣ апрѣля изъ Эрзерума, во вновь переформированный Анатолійскій 6-й пѣхотный полкъ поступили также отпущенные послѣ сдачи намъ Карса редифы и начальникомъ штаба Анатолійской арміи назначенъ Фези-паша (Шварценбергъ), между-тѣмъ по 7-му пункту акта отъ 13-го (25-го) ноября 1855 года о сдачѣ намъ Карса, редифы и Шварценбергъ обязывались не служить въ продолженіи всей войны въ войскахъ, противъ насъ дѣйствующихъ, и б) при очищеніи Турками укрѣпленія Николаевскаго 21-го минувшаго мая, всѣ казенныя и частныя строенія, тамъ находившіяся, разобраны ими и матеріалы перевезены въ Турцію».

На это ген. Муравьевъ получилъ слѣдующее сообщеніе военнаго министра отъ 25-го іюня 1856 года, № 328: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія ко мнѣ в. выс.-пр. отъ 15-го іюня, № 194, не изволить встрѣчать препятствія къ осмотру Англійской службы майоромъ Стюартомъ кр. Карса. Имѣя честь увѣдомить о семъ в. выс.-пр., обязываюсь присовокупить, что относительно поступившихъ вновь на Турецкую службу редифовъ, о чемъ вы изволите упоминать въ письмѣ вашемъ отъ 15-го іюня, доложенномъ мною Е. В., то хотя они и дали слово противъ насъ не воевать, но какъ въ настоящее время возстановленъ миръ, то и нѣтъ причинъ оспаривать принятіе ихъ на службу».

Изъ дѣла не видно—воспользовался-ли настоящимъ разрѣшеніемъ майоръ Стюартъ, или нѣтъ?

285. Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухожанету; отъ 2-го іюля 1856 года, № 211.—Уроч. Коджоры.

Отъ 5-го мая прошлаго года, № 13 *), сообщилъ я предмѣстнику в. выс.-пр., что, по случаю принятія мною лично командованія надъ войсками, которыя тогда собраны были на Кавказско-Турецкой границѣ для дѣйствій противъ Турокъ, я поручилъ ген.-л. кн. Бебутову, на время отсутствія моего, командованіе войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

*) См. въ Дополненіи къ настоящей главѣ, за май.

По случаю заключенія весною сего года мира и минованія по этой причинѣ дальнѣйшей надобности въ помянутомъ распоряженіи, я освободилъ ген.-л. кн. Бебутова отъ объясненнаго временнаго порученія.

286. *Отношеніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, кн. Бебутова, къ ген.-м. Индреніусу, отъ 3-го іюля 1856 года, № 841.—Гор. Тифлисъ.*

Г. главнокомандующій рассмотрѣлъ докладную записку, представленную Генеральнаго Штаба полк. Иванинымъ, назначеннымъ комиссаромъ для повѣрки Россійской границы съ Азіатскою Турціею, о средствахъ къ точнѣйшему исполненію возложеннаго на него порученія, и е. выс.-пр. Николаю Николаевичу угодно было приказать, чтобы полк. Иванину самому осмотрѣть мѣста по границѣ въ Эриванской губерніи, гдѣ онъ это признаетъ нужнымъ, а для сего сообщить военному начальству—оказывать ему законное пособіе и дать ему потребныхъ помощниковъ и топографовъ; денежные-же способы отнести на счетъ назначенныхъ для разбора границъ суммъ; въ этой-же самой запискѣ полк. Иванинъ просилъ предписать ген.-м. Ходзько, занимающемуся съѣмками на границѣ нашей съ Турціею, доставить ему планъ пограничной полосы собственно Турецкихъ владѣній, версты на полторы въ ширину, идущей вдоль нашей Эриванской губернской границы, въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ, и главнокомандующій изволилъ положить резолюцію, чтобы между-тѣмъ доложенъ былъ ему утвержденный его выс.-пр. проектъ занятій ген.-м. Ходзько по Турецкой границѣ.

Сообщая все сіе в. пр. для тѣхъ распоряженій по Штабу, кои въ послѣдствіе приказаній главнокомандующаго окажутся нужными въ настоящемъ случаѣ, я долженъ, впрочемъ, предварить васъ, что, во избѣжаніе всякой вредной огласки на счетъ поѣздки полк. Иванина, было-бы полезно, чтобы она была покрыта наружною командировкою—или для осмотра пограничныхъ постовъ, или для повѣрки и пополненія производящейся нынѣ съѣмки и для снятія нѣкоторыхъ пропущенныхъ при прежнихъ съѣмкахъ пространствъ по обоимъ берегамъ Аракса, обязываясь присовокупить и то, что, по мнѣнію моему, снабженіе полк. Иванина и сопровождающихъ его лицъ прогонными деньгами и прочимъ довольствіемъ по положенію можно-бы сдѣлать заимообразно изъ экстра-ординарной суммы, съ тѣмъ, чтобы выдача сія была пополнена впослѣдствіи, по сношеніи съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ,—изъ суммъ, для разбора границъ назначенныхъ.

287. *Предписаніе ген. Муравьева ген.-л. Хрулеву, отъ 6-го іюля 1856 года, № 88.*

Военный министръ отношеніемъ отъ 4-го іюня, № 6408 *), увѣдомилъ меня, что очищеніе налѣвыми войсками Карсской области и кр. Карса должно быть одновременно—какъ съ оставленіемъ союзниками Крыма, такъ и съ принятіемъ прямо отъ Турокъ кр. Анапы, и что о времени окончательнаго срока выхода союзниковъ изъ Крыма ген.-отъ-артил. Сухозанетъ просилъ ген.-адъют. Лидерса сообщить мнѣ съ нарочнымъ.

Нынѣ главнокомандующій 2-ю арміею отношеніемъ отъ 25-го іюня, № 105, увѣдомилъ меня, что по предмету очищенія союзниками Крыма онъ обращался съ вопросомъ къ главнокомандующимъ союзными войсками въ Крыму и изъ полученныхъ отъ нихъ отзывовъ сообщаетъ, что можно заключить, что окончательный выходъ союзниковъ изъ Крымскаго полуострова послѣдуетъ не позже 5-го іюля.

Принявъ въ соображеніе все вышеизложенное, а равно и то, что кр. Анапа тоже очищена Турками, прошу в. пр. немедленно увѣдомить мушира Турецкихъ войскъ въ Эрзерумѣ, что, на основаніи мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта сего года, войска Е. В. Императора Всероссійскаго очистить вслѣдъ за симъ кр. Карсъ и всѣ земли Турецкаго владѣнія, занятые нами въ послѣднюю войну, и что отъ распоряженій Турецкаго правительства будетъ зависѣть занять кр. Карсъ и очищаемыя нами земли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу васъ сдѣлать распоряженіе о выводѣ теперь-же нашихъ войскъ изъ Карса и Карсской области къ кр. Александрополю, на лѣвый берегъ Арпа-чая, гдѣ и расположить ихъ лагеремъ, впредь до распоряженія моего о дальнѣйшемъ направленіи этихъ войскъ на назначаемыя имъ квартиры.

При выводѣ войскъ изъ кр. Карса имѣете передать управленіе областью находящемуся въ Карсѣ областному дивану, не оставляя, однако, въ рукахъ дивана тѣхъ письменныхъ дѣлъ, которыя производились со дня занятія нами области. Дѣла сіи слѣдуетъ доставить въ Корпусный Штабъ въ Александрополь.

288. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Михаилу Шарвашидзе, отъ 6-го іюля 1856 года, № 206.—Уроч. Коджоры.*

Г. военный министръ увѣдомилъ меня, отъ 16-го

*) Докум. № 277, стр. 294.

іюня *), что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы на в. св. возложенъ былъ, по моимъ распоряженіямъ, вводъ въ Абхазію войскъ нашихъ.

Увѣдомляя в. св. о сей Высочайшей волѣ, имѣю честь покорнѣйше просить доставить мнѣ слѣдующія соображенія:

1) Признаете-ли вы удобнымъ по состоянію дорогъ сухопутное слѣдованіе отряда изъ Мингреліи въ Сухумъ, и если это можетъ быть исполнено безъ особенно важныхъ затрудненій, то—по какой дорогѣ будетъ лучше направить войска и съ какого времени полагали-бы вы начать движеніе ихъ послѣ прекращенія лѣтняго зноя и послѣ убыли водъ въ рѣкахъ, въ настоящее время еще полноводныхъ.

2) Въ какой степени сохранились казенныя зданія въ Сухумѣ и какихъ они потребуютъ средствъ для своего исправленія, чтобы, сообразно тому, можно было сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ Сухумъ тѣхъ строительныхъ матеріаловъ, которыхъ на мѣстѣ найти нельзя, но въ которыхъ встрѣтится надобность. При этомъ случаѣ я покорнѣйше васъ прошу принять мѣры къ сохраненію уцѣлѣвшихъ въ Сухумѣ зданій, и

3) Можетъ-ли быть заготовленъ фуражъ и въ какихъ именно мѣстахъ по пути слѣдованія войскъ отъ Галидзги до Сухума; о количествѣ-же потребнаго фуража вы получите особое увѣдомленіе.

Ожидая отъ в. св. сколь возможно поспѣшнѣйшаго увѣдомленія по изложеннымъ вопросамъ, имѣю честь присовокупить, что я назначаю въ распоряженіе ваше состоящаго по арміи маіора Завадскаго, который, по сдачѣ должности Сурамскаго воинскаго начальника, тотчасъ къ вамъ прибудетъ, равно командированъ къ вамъ Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона подпор. кн. Эристовъ, для исправленія при васъ по-прежнему должности адъютанта.

289. *Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 10-го іюля 1856 года, № 91.—Уроч. Коджоры.*

В. выс-пр. въ разновременныхъ отзывахъ ко мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ, изложивъ нѣкоторыя предположенія о возстановленіи владычества нашего на Черноморскомъ берегу: въ Абхазіи и въ Закубанскомъ краѣ, изволили просить о доставленіи вамъ подробнаго соображенія по этому предмету.

Распоряженіями моими о занятіи въ нынѣшнемъ году Анапы, о которыхъ я имѣлъ честь увѣдомить въ отзывахъ: отъ 21-го іюня, № 81 **), и 27-го іюня,

№ 85 *), положено начало возстановленія владычества нашего въ Закубанскомъ краѣ, а о дальнѣйшихъ по этому предмету распоряженіяхъ я буду имѣть честь доставлять вамъ дополнительныя увѣдомленія, по мѣрѣ развитія обстоятельствъ. Относительно-же занятія Абхазіи, объявивъ владѣтелю сего края, ген.-адъют. кн. Михаилу Шарвашидзе, о Высочайше возложенномъ на него порученіи, я считалъ нужнымъ предварительно обратиться къ нему съ просьбою о доставленіи мнѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ по сему дѣлу свѣдѣній, значащихся въ прилагаемыхъ при семъ копіяхъ съ моихъ писемъ къ нему, отъ 6-го іюля, №№ 205 и 206 **).

Вмѣстѣ съ симъ я командирую въ его распоряженіе состоящаго по армейской пѣхотѣ маіора Завадскаго, который до вывода нашихъ войскъ въ 1854 году изъ Абхазіи долго служилъ въ томъ краѣ, лично извѣстенъ владѣтелю и охотно будетъ имъ принятъ. Равномѣрно посылаю я къ кн. Михаилу Шарвашидзе подпор. Черноморскаго линейнаго № 12-й баталіона, кн. Эристова, состоявшаго и прежде при немъ за адъютанта.

Надобно предполагать, что въ Сухумѣ будутъ предстоять значительныя работы по возобновленію зданій для гарнизона, судя по письму владѣтеля Абхазіи къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 24-го іюня, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что 27-го прошлаго мая Турецкія войска очистили Сухумъ, оставивъ его въ весьма дурномъ состояніи. Кн. Михаилъ Шарвашидзе къ тому прибавляетъ, что хотя еще до того онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по выходѣ изъ Сухума Турокъ поставленъ былъ караулъ для охраненія всѣхъ казенныхъ и частныхъ домовъ (охраняемыхъ съ того-же числа нѣсколькими дворянами съ ихъ крестьянами), но извѣстно, что Абхазцы затрудняются въ продовольствіи себя при продолжительномъ пребываніи на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

Не имѣя еще свѣдѣній о способахъ, которые могутъ быть предоставлены вѣдомствомъ Черноморскаго флота Отдѣльному Кавказскому Корпусу для занятія Черноморскаго побережья, и полагая, что при открывшейся нынѣ заграничной торговлѣ въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ требованія тамъ на вольныя каботажныя суда могутъ быть такъ велики, что наемъ ихъ будетъ затруднителенъ, я до сего еще сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ половинѣ августа приискано было въ Трепизондѣ сколь возможно большое число каботажныхъ судовъ, называемыхъ кочермами, для пе-

*) Докум. № 281, стр. 296.

**) Докум. № 56, стр. 69.

*) Докум. № 59, стр. 74.

**) Докум. № 288, стр. 299.

ревозки изъ Поти въ Сухумъ продовольствія и другихъ предметовъ, необходимыхъ для войскъ.

Продовольствіе сіе для войскъ, какъ предназначаемыхъ для занятія Абхазіи, такъ и имѣющихъ находиться въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи, я просилъ доставить изъ Крымскихъ портовъ въ Поти—на 1½ года, для 6-ти т. чел., въ количествѣ 27-ми т. четв.

По полученіи отъ владѣтеля Абхазіи ожидаемыхъ мною отъ него свѣдѣній и отъ вице-адм. Панфилова увѣдомленія о мѣрѣ содѣйствія, которое можетъ оказать морское вѣдомство сухопутнымъ войскамъ нашимъ при занятіи Абхазіи, я не замедлю сообщить вамъ о дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу; для скорѣйшаго-же полученія отъ вице-адм. Панфилова увѣдомленія, я прошу его о томъ съ нарочнымъ курьеромъ.

290. *Тожѣ, отъ 10-го іюля 1856 года, № 210.*

Въ отзывѣ ко мнѣ отъ 16-го іюня, № 315 *), в. выс.-пр. изволили меня увѣдомить, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ. соизволилъ сообщить мнѣ, что желательно-бы было, чтобы всѣ прибрежные пункты, занятые еще войсками иноземныхъ державъ, сдаваемы были намъ не по предположеніямъ и расчетамъ Турецкихъ военачальниковъ, а на точномъ основаніи трактата—въ сроки, опредѣленные положительно по обоюдному соглашенію моему съ главнокомандующимъ лицомъ надъ войсками Оттоманской Порты и чтобы приѣмъ укрѣпленій въ Абхазіи былъ непремѣнно возложенъ на владѣтеля сего края, ген.-адъют. кн. Михаила Шарвашидзе.

Имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, что главнокомандующій Турецкихъ войскъ Батумскаго корпуса и тѣхъ, которые находились въ прибрежныхъ пунктахъ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи, Омер-паша еще до заключенія мира отправился въ Константинополь, а между-тѣмъ Турки, за долго до окончанія положеннаго по Парижскому мирному трактату срока, очистили Редутъ и постъ св. Николая (когда нельзя было еще этого полагать) добровольно, не предупредивъ насъ о своемъ выходѣ. Что-же касается до приѣма укрѣпленій владѣтелемъ Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаиломъ Шарвашидзе, то въ краѣ подвластномъ ему былъ занятъ Турками только одинъ Сухумъ, который послѣ отступленія зимою корпуса Омер-паши изъ внутренней Мингреліи къ Редуту вскорѣ былъ почти совершенно оставленъ Турками, какъ получались тогда свѣдѣнія изъ

Абхазіи, а 27-го мая онъ окончательно очищенъ въ такое время, когда мнѣ не была еще извѣстна. Высочайшая воля Государя Императора по представленіямъ моимъ о кн. Михаилѣ Шарвашидзе, отъ 27-го февраля и 12-го іюня, №№ 73 и 191 *).

291. *Письмо ген.-л. Хрулева къ ген.-м. Индреніусу, отъ 11-го іюля 1856 года.—Гор. Александрополь.*

Имѣю честь препроводить къ в. пр. рапортъ полк. Лорисъ-Меликова, № 2158 **), и въ поясненіе онаго увѣдомить, что въ Каресской области накошено сѣна: 1) въ Курюк-дара 12 т. пуд., которое перевезется въ Александрополь—для довольствія Донскаго № 4-й полка; 2) на Арпа-гѣлѣ 15 т. пуд.—для довольствія линейнаго козачьяго № 2-й полка, ибо козакамъ травяное продовольствіе кончилось и съ 16-го іюля они должны поступить на казенное довольствіе сухимъ фуражемъ, и 3) сверхъ этого, еще неизвѣстно сколько накошено козаками безъ моего вѣдома, для собственныхъ ихъ лошадей.

Возвратясь сегодня изъ Эриванскаго отряда, я завтра ѣду въ Карсъ и полагаю устроить такъ, чтобы половинное количество сѣна перевезти, а другую половину подарить Туркамъ; надѣюсь, что этимъ претензія прекратится, тѣмъ болѣе, что за Курюк-даринскіе и Арпа-гѣльскіе дуга, какъ я полагаю, они много спорить не будутъ.

Въ Александропольскомъ уѣздѣ отъ большой засухи въ сѣнѣ недостатокъ; но, несмотря на это, полагаю, что войска наши полезно будетъ оставить въ Александрополѣ до 1-го сентября, дабы израсходовать запасъ сухарей, ибо заготовленнаго сѣна на это время достанетъ,—ячмень-же натурой будетъ отпускаться изъ Александрополя.

Рапортъ полк. Лорисъ-Меликова ген.-л. Хрулеву, отъ 10-го іюля 1856 года, № 2158.—Гор. Карсъ.

При семъ имѣю честь представить в. пр. подлинное письмо мушира Анатолійской арміи, Измаил-паши, отъ 5-го іюля 1856 года, съ переводомъ на Русскій языкъ, почтительнѣйше докладывая, что означенное письмо оставлено мною безъ отвѣта, въ ожиданіи на этотъ предметъ приказанія в. пр.

Письмо мушира Анатолійской арміи, Измаил-паши, къ начальнику Каресской области, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 5-го іюля 1856 года.

(Переводъ съ Турецкаго)

Каресскаго округа въ санджакахъ: Шурагѣльскомъ, Зарушадскомъ и Тахтинскомъ производятъ покосъ сѣна и таковое безпрестанно перевозится въ Александрополь и, сверхъ того, сѣнокошныя мѣста истребляются еще отводомъ для пастьбы артиллерійскихъ и кавалерійскихъ лошадей, чѣмъ отнимаютъ возможность у подданныхъ Турецкому правительству жителей, проживающихъ въ помпутьхъ санджакахъ, къ приготовленію сѣна для прокормленія собственного скота. Такъ-какъ подобное стѣсненіе, дѣлаемое жителямъ обоимъ правительствъ, не соответствуетъ вовсе правиламъ дружбы и мирнымъ условіямъ, существующимъ между двумя державами,—то покорнѣйше прошу васъ сдѣлать съ вашей стороны надлежащее распоряженіе, какъ о приостановленіи кошенія сѣна и перевозки онаго, такъ и истребленія сказанныхъ выше сѣнокошныхъ мѣстъ.

292. *Письмо ген.-л. Хрулева къ начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Индреніусу, отъ 12-го іюля 1856 года.*

Имѣю честь увѣдомить васъ, для доклада главнокомандующему, что Каресская область будетъ нами очищена къ 23-му іюля; ранѣе сего срока возвратитъ войска нельзя, потому что не успѣ-

*) Документовъ за этими нумерами мы, къ сожалѣнію, не нашли въ военномъ архивѣ.

**) См. 1-е приложение къ настоящему документу.

*) Докум. № 281, стр. 296.

емъ вывезти: во-1-хъ, всего накошеннаго сѣна; во-2-хъ, мостовъ, устроенныхъ въ Пир-вали—на Карс-чаѣ и у Тихниса—на Карахан-чаѣ; въ-3-хъ, бревна тамъ купленные, а также необходимо дожидаться вступленія на смѣну намъ хотя малаго количества Турецкихъ войскъ, для охраненія полицейскаго порядка, ибо иначе Курды начнутъ производить грабежи не только Турецкихъ жителей, но и въ нашихъ владѣніяхъ,—обезпеченные тѣмъ, что мы не можемъ преслѣдовать ихъ чрезъ границу.

Объ этихъ предметахъ, и въ особенности о вывозѣ купленнаго лѣса не только въ нынѣшнемъ, но и въ будущемъ году—я полагаю необходимымъ заблаговременное соглашеніе съ муширомъ Анатолийской арміи, почему по приѣздѣ въ Карсъ сейчасъ поручу полк. Лорисъ-Меликову просить мушира, для личныхъ соглашеній о передачѣ области.

При этомъ случаѣ я полагаю нужнымъ склонить мушира и его приближенныхъ содѣйствовать къ сохраненію полной дружбы между обоими правительствами устраненіемъ и разрѣшеніемъ всѣхъ возникшихъ и могущихъ еще возникнуть претензій и споровъ, подобно взрыву цитадели, которую они цѣнятъ въ 300 т. р. с., покосу травъ и проч. Сильное вліяніе на ихъ образъ дѣйствій будутъ имѣть обѣщанія награжденія ихъ Русскими орденами; при этомъ расположеніе ихъ къ миролюбивому разрѣшенію всякихъ недоразумѣній въ теченіи занятія нами пашалыка и устраненіе оныхъ на будущее время можетъ быть выражено благодарственнымъ адресомъ за попеченія о краѣ Русскому начальнику Карсской области, въ видѣ квитанціи о принятіи ими оной въ совершенномъ порядкѣ.

Это дипломатическое порученіе можно возложить на самого Лорисъ-Меликова, съ полною увѣренностью въ успѣхѣ; оставивъ же область безъ этой мѣры предосторожности, муширъ и подчиненныя ему лица, коимъ поручено будетъ принятіе области, могутъ возбудить въ своемъ правительствѣ такіа притязанія, которыя поведутъ—или къ денежнымъ убыткамъ, или къ распрямъ, тогда какъ я вполне убѣжденъ, что если е. выс.-пр. изволитъ обѣщать Турецкимъ чиновникамъ награды за сохраненіе дружества державъ, то всѣ вопросы—даже о цитадели—могутъ быть разрѣшены при сдачѣ окончательно и удовлетворительно для насъ, почему покорнѣйше прошу васъ съ нарочнымъ меня увѣдомить, какъ е. выс.-пр. разрѣшитъ мнѣ дѣйствовать по сему предмету.

Всѣ тяжести и сѣно изъ Карсской области начали перевозить на подводахъ Александропольскаго уѣзда, наряженныхъ для сего въ числѣ 1,000 аробъ бесплатно, ибо это уже послѣдняя повинность.

293. То же, отъ 14-го іюля 1856 года.—Гор. Александрополь.

Въ дополненіе письма моего, отъ 12-го іюля *), къ в. пр. о порядкѣ сдачи Карса и вывода войскъ нашихъ, имѣю честь увѣдомить васъ, для доклада г. главнокомандующему, что по прибытіи моемъ въ Карсъ и по личномъ объясненіи съ полк. Лорисъ-Меликовымъ, я убѣдился въ необходимости произвести сдачу официальнымъ порядкомъ, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

За исключеніемъ городскихъ дѣлъ, нельзя ничего передать Карсскому меджлису, нами учрежденному, ибо онъ не имѣетъ—ни средствъ, ни вліянія распоряжаться въ санджакахъ. Кромѣ того, важнѣйшую преграду къ выводу нашихъ войскъ до прихода въ Карсскую область Турецкихъ властей представляютъ Карапаша, недовольные оставленіемъ нами области, и въ особенности Курды, которые считаютъ притѣсненіемъ для себя мѣры Турецкаго правительства сдѣлать ихъ осѣдлыми. Посему, ежели край хотя на день останется безъ управленія, племена эти могутъ произвести безпорядки, которые легко отразятся у насъ по Арпа-чаю—тѣмъ болѣе, что значительныя ихъ кочевья находятся близъ

этой рѣчки. Христиане боятся самовласти мусульманскаго народонаселенія; въ недавнее время, по случаю постановки колокола въ Огузлахъ, священнику этой деревни были сдѣланы Турецкими жителями различныя угрозы.

Равнымъ образомъ, официальная сдача Карса необходима для передачи:

- 1) суммы, оставшейся послѣ умершихъ, слѣдующей къ возвращенію, и жалованья военно-плѣнныхъ, присланнаго изъ Тавриза, всего до 10-ти т. р. с.;
- 2) арестантовъ Турецкихъ подданныхъ;
- 3) тяжбныхъ неоконченныхъ дѣлъ.

Посему я нашелъ удобнѣе, для болѣе точнаго условія съ Турецкими властями о необходимости передачи управленія изъ рукъ въ руки, отправить въ Эрзерумъ полк. Лорисъ-Меликова съ письмомъ отъ меня къ Анатолийскому муширу Измаил-пашѣ. Вмѣстѣ съ полк. Лорисъ-Меликовымъ отправился въ Эрзерумъ надв. сов. Булатовъ и два мои адъютанта.

Возложивъ на полк. Лорисъ-Меликова сдачу области, я приказалъ ему увѣдомить меня въ случаѣ, ежели муширъ вздумаетъ самъ приѣхать въ Карсъ. Обстоятельство это было-бы для насъ благопріятно, ибо избавило-бы его на этотъ случай отъ вліянія Англичанъ, которые, какъ кажется, стараются всѣми мѣрами возбудить противъ насъ Турецкія власти, увѣряя ихъ, напримѣръ, что они могутъ требовать съ насъ за разрушеніе Карсской цитадели до 300 т. р. с. и т. п. На-дняхъ ѣздили Англійскіе офицеры въ Байзетъ, чтобы удостовѣриться лично въ степени опустошенія тамошняго дворца.

Въ случаѣ приѣзда мушира въ Карсъ, въ чемъ завѣряетъ Мадат-бекъ, присланный сюда съ прокламаціями и взявшій на себя сопровождать Лорисъ-Меликова въ Эрзерумъ, я поѣду туда самъ, сдѣлаю ему приличный пріемъ и буду употреблять всѣ средства къ дружескому окончанію передачи безъ всякихъ послѣдствій.

При этомъ свиданіи весьма полезно было-бы сдѣлать муширу приличный подарокъ, но ни у меня, ни у Лорисъ-Меликова нѣтъ довольно цѣнной вещи.

Если муширъ рѣшится на поѣздку эту, то онъ будетъ въ Карсѣ не позже 20-го іюля и, слѣдовательно, къ 23-му числу войска наши могутъ быть выведены.

О послѣдующемъ тотчасъ буду имѣть честь сообщить, но вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу в. пр., если предположенія наши будутъ имѣть желаемый успѣхъ, попросить разрѣшенія г. главнокомандующаго предварительно передать отъ меня пашамъ обѣщаніе е. выс.-пр. ходатайствовать о награжденіи ихъ орденами и даже взять отъ нихъ списокъ; это должно имѣть сильное вліяніе на ихъ дѣйствія и на успѣшное окончаніе дѣла. Я даже взялъ на себя намекнуть Мадат-беку, что при сохраненіи дружескихъ отношеній между державами, муширъ и его приближенные не останутся безъ наградъ г. главнокомандующаго, въ справедливыхъ и дружескихъ отношеніяхъ котораго Оттоманская имперія сомнѣваться не можетъ, припомнивъ два сильныя тому доказательства: 1) бытность г. главнокомандующаго съ отрядомъ въ Константинополь, и 2) свидѣтельство о немъ самого Вильямса.

Мадат-бекъ обѣщался всѣми силами содѣйствовать дружескому окончанію сдачи области и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проситъ о награжденіи себя орденомъ на шею. Въ разговорѣ съ полк. Лорисъ-Меликовымъ онъ смѣяся возставалъ противъ огромной суммы, необходимой, по мнѣнію Турокъ, для исправленія цитадели; по словамъ его, ежели Русское правительство ассигнуетъ для этой цѣли сумму въ 15 т. р. с., онъ ту-же цитадель возстановитъ, да еще половину денегъ украдетъ.

294. Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухожанету, отъ 16-го іюля 1856 года, № 95.—Уроч. Роджоры.

Въ отзывѣ, отъ 16-го іюня, № 316, в. выс.-пр.

*) Докум. № 292, стр. 301.

изволили меня увѣдомить, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ признать необходимымъ, чтобы главные пункты на восточномъ берегу Чернаго моря, въ особенности Анапа, Новороссійскъ, Гагры и Сухумъ, были заняты, по возможности, еще до закрытія навигаціи сего года нашими войсками.

Въ отношеніи моемъ, отъ 10-го іюля, № 91 *), которымъ я имѣлъ честь отвѣтить на вышеозначенный отзывъ вашъ, было, между-прочимъ, изложено, что я просилъ владѣтеля Абхазіи о доставленіи мнѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ случаѣ направленія сухопутнаго отряда, назначаемаго для занятія Сухума.

Между-тѣмъ, предпочитая занятіе Сухума съ моря, дабы не подвергать войскъ затруднительному слѣдованію въ Абхазіи, по мѣстамъ безлюднымъ, лѣсистымъ и пересѣченнымъ рѣками безъ переправъ, какъ я имѣлъ честь увѣдомить о томъ предмѣстника вашего, отъ 30-го апрѣля, № 16, и в. выс.-пр., отъ 9-го мая, № 242 **), я предполагалъ уже отправить нарочнаго курьера къ и. д. завѣдывающаго морскою частью въ Николаевѣ, вице-адм. Панфилову, съ приготовленными къ нему бумагами, въ которыхъ просилъ его о содѣйствіи морскими способами къ выполненію этого предположенія, какъ въ то-же самое время прибылъ сюда адъютантъ Е. И. Выс. Ген.-Адмирала, кап. 2-го ранга Стеценковъ и доставилъ мнѣ отзывъ вице-адм. Панфилова, который разрѣшилъ главнѣйшіе вопросы по этому предмету.

Въ отзывѣ своемъ вице-адм. Панфиловъ сообщаетъ мнѣ слѣдующее:

Въ настоящее время средства Черноморскаго флота состоятъ только изъ 5-ти транспортовъ, поднимающихъ до 2-хъ т. чел. съ десятидневнымъ провіантомъ, но безъ фуръ, и къ тому можно еще придать одинъ или два парохода самаго малаго размѣра и имѣющіе по 2 орудія малаго калибра. Приступить къ перевозкѣ десантныхъ войскъ можно только къ концу августа, по случаю имѣющейся въ виду перевозки, по Высочайшему повелѣнію, изъ Одессы въ Крымъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи изъ 6-ти т. чел., которая должна начаться 21-го іюля и совершиться въ три рейса.

Находясь при всѣхъ десантахъ при возведеніи въ прежнее время укрѣпленій Черноморской береговой линіи, вице-адм. Панфиловъ, по опыту проведенной имъ на той линіи 10-ти лѣтней службы, излагаетъ слѣдующее соображеніе:

Для занятія какого-либо мѣста назначался отрядъ не менѣе 10-ти т. чел., который, по высадкѣ, устраивалъ укрѣпленія и всѣ обзаведенія, необходимыя для жилья гарнизона, для чего употреблялось, по-крайней-мѣрѣ, 6 кораблей, нѣсколько фрегатовъ и до 4-хъ пароходовъ, а сверхъ того около 30-ти транспортныхъ и фрахтованныхъ судовъ, на коихъ нагружался провіантъ — не менѣе, какъ на 2 мѣсяца (остальной-же, на весь годъ, доставлялся послѣ на вольныхъ судахъ), порціонный скотъ, сѣно и овесъ, медикаменты и продовольствіе для лазаретовъ, орудія со станками и платформами, двойной комплектъ зарядовъ и снарядовъ и весь строевой матеріалъ къ постройкѣ помѣщеній для жилья людей, для пороховыхъ погребовъ и проч. Все это дѣлалось съ начала весны и оканчивалось въ 2 мѣсяца. И теперь, при занятіи какого-либо пункта, означенные припасы нужно приготовить благовременно, на что понадобится времени не менѣе одного съ половиною мѣсяца.

Всѣ поименованныя выше принадлежности займутъ гораздо болѣе судовъ, чѣмъ самая войска, а назначеніе сихъ предметовъ, нагрузка ихъ и сборъ на одинъ пунктъ, безъ участія пароходовъ (которыхъ, по малому числу ихъ, отдѣлить не представляется возможности), доведетъ до поздняго времени года, и тогда занятіе предполагаемыхъ пунктовъ съ моря будетъ неудобно, особливо если придется на занимаемомъ мѣстѣ устраивать укрѣпленія, пороховые погреба, жилыя строенія для гарнизона и лазареты.

Предположивъ, что назначенныя къ занятію въ нынѣшнемъ году Анапу, Новороссійскъ, Гагры, Пичунду и Сухумъ найдемъ мы въ самомъ разрушенномъ состояніи, то, при высадкѣ небольшого отряда войскъ въ позднее время года, нельзя успѣть устроить укрѣпленія, жилыя зданія, помѣщенія для пороха и зарядовъ и проч., по трудному-же сообщенію въ зимнее время съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря и по невозможности отдѣлить тогда въ распоряженіе Кавказскаго начальства пароходы, гарнизоны могутъ быть поставлены въ весьма затруднительное положеніе.

На зимнее время полагаетъ вице-адм. Панфиловъ отдѣлить въ Сухумъ военную парусную шхуну до присылки изъ Балтійскаго моря 6-ти винтовыхъ корветовъ и посылать разъ въ мѣсяцъ пароходъ вдоль всего берега.

Въ заключеніе вице-адм. Панфиловъ полагаетъ не бесполезнымъ купить теперь-же для Черноморской береговой линіи лучшіе изъ продающихся въ Константинополѣ Американскихъ пароходовъ, о коихъ получилъ онъ предварительно краткія свѣдѣнія отъ главнокомандующаго 2-ю арміею, ген.-адъют. Лидерса.

*) Докум. № 289, стр. 300.

**) Докум. № 266, стр. 282.

На этотъ отзывъ вице-адм. Панфилова я нынѣ-же увѣдомляю его, что предполагаю обратить всѣ морскіе способы прежде всего на занятіе Сухума и прошу его съ посылаемымъ къ нему нарочнымъ офицеромъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Желая воспользоваться отплытіемъ къ берегамъ Мингреліи 5-ти транспортовъ, назначаемыхъ имъ въ распоряженіе Кавказскаго начальства для содѣйствія къ занятію Абхазіи, я прошу отправить ихъ съ провіантомъ, для чего послать ихъ прежде всего въ то изъ складочныхъ мѣстъ въ Крыму, которое, по сношенію моему съ ген.-адъют. Лидерсомъ, указано будетъ, и приказать нагрузить тамъ на суда 500 четв. сухарей и столько муки, сколько суда могутъ поднять въ одинъ разъ, а потомъ отправиться въ Поті. Провіантъ этотъ будетъ взятъ изъ тѣхъ 27-ми т. четв. муки, съ соразмѣрнымъ количествомъ крупъ, которыя, по увѣдомленію в. выс.-пр., назначаются изъ Крымскихъ запасовъ для довольствія войскъ, расположенныхъ въ Бутаисской губерніи и имѣющихъ занять Абхазію.

2) По прибытіи въ Поті, транспортныя суда выгрузятъ на берегъ большую часть провіанта, который они доставятъ, за исключеніемъ 1,500 четв. муки и 500 четв. сухарей, съ соразмѣрнымъ количествомъ крупъ, назначаемыхъ къ перевозкѣ въ Сухумъ вмѣстѣ съ войсками. По окончаніи выгрузки сего провіанта будутъ посажены на суда два Черноморскихъ линейныхъ баталіона (№№ 14-й и 16-й) безъ обоза и 4 горныхъ орудія безъ лошадей и отплывутъ съ ними въ Сухумъ. По высадкѣ на берегъ въ Сухумъ войскъ и по выгрузкѣ провіанта, суда должны опять обратиться въ Поті и принять еще одинъ Черноморскій (№ 11-й) баталіонъ, военно-рабочую роту № 20-й и какія окажутся нужными тяжести, перевезти ихъ въ Сухумъ, а потомъ оставаться на всю осень, сколько времени потребуется, въ распоряженіи Кавказскаго начальства, для исполненія Высочайшихъ предначертаній о занятіи восточнаго берега Чернаго моря. Дабы войска успѣли отстроить себѣ помѣщенія во вновь занимаемыхъ мѣстахъ, я прошу вице-адм. Панфилова прислать суда изъ Крыма съ провіантомъ на Потійскій рейдъ къ 25-му августа, къ каковому времени будутъ собраны около Поті и войска, назначаемыя для занятія Абхазіи.

3) Если-бы по числу назначаемыхъ казенныхъ судовъ оказалось невозможнымъ взять на нихъ въ одинъ рейсъ два баталіона пѣхоты и 4 горныхъ орудія вмѣстѣ съ 2-мя т. четв. провіанта, то зафрахтовать такое число вольнонаемныхъ судовъ, какое будетъ

нужно въ дополненіе къ военнымъ судамъ для поднятія означеннаго числа войскъ и провіанта въ одинъ рейсъ, и отправить ихъ, одновременно съ военными судами, въ то складочное мѣсто въ Крыму, гдѣ будетъ производиться нагрузка провіанта, а потомъ съ нагруженными провіантомъ въ Поті, откуда они будутъ уже направлены въ Сухумъ.

4) Обезпечить сухопутныя войска продовольствіемъ по морскому положенію во время плаванія ихъ въ морѣ отъ Поті въ Сухумъ.

5) Согласно увѣдомленія вице-адм. Панфилова, я прошу его прислать вмѣстѣ съ 5-ю транспортными судами еще одинъ или два небольшихъ парохода, а на зиму въ Сухумъ военную парусную шхуну, до прибытія ожидаемыхъ изъ Балтійскаго моря 6-ти корветовъ, равно прошу его посылать и одинъ пароходъ разъ въ мѣсяць вдоль всего восточнаго берега, для наблюденія.

Въ отзывѣ своемъ вице-адм. Панфиловъ упоминаетъ, что въ Николаевѣ имѣется 10 готовыхъ лодокъ, которыя, по объясненію адъютанта Е. Выс., капитана 2-го ранга Стеценкова, построены были во время войны для употребленія на Дунаѣ, а теперь остаются въ Николаевѣ безъ назначенія. Поэтому я прошу вице-адм. Панфилова, если признаетъ возможнымъ, прислать эти 10 лодокъ въ Поті, вмѣстѣ съ транспортными судами, для употребленія ихъ по берегамъ Абхазіи, Мингреліи и Гуріи, впредь до окончанія постройки въ Имеретіи 10-ти лодокъ для Ріонской флотиліи, къ чему тамъ уже и приступлено.

Въ заключеніе я увѣдомилъ вице-адм. Панфилова, что занятіе Абхазіи возложено, по Высочайшему повелѣнію, на владѣтеля сего края, ген.-адъют. кн. Михаила Шарвашидзе....

Владѣтелю Абхазіи, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, я сообщаю вмѣстѣ съ симъ, что войска, назначаемыя для занятія Сухума, будутъ отправлены туда не сухимъ путемъ, а моремъ, такъ-какъ теперь представляется къ тому возможность, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаю ему все то, о чемъ я пишу по этому предмету вице-адм. Панфилову и ген.-адъют. Лидерсу.

Въ томъ-же отзывѣ къ владѣтелю Абхазіи я присовокупляю, что войска, назначаемыя для занятія Сухума и имѣющія находиться подъ начальствомъ его, будутъ состоять изъ Черноморскихъ линейныхъ №№ 11-й, 14-й и 16-й баталіоновъ, 4-хъ горныхъ орудій, военно-рабочей № 20-й роты и одной сотни Донскаго казачьяго № 2-й полка, и что ближайшее командованіе ими поручено ген.-м. Мионову. Какъ означенныя выше четыре горныхъ орудія будутъ отправлены моремъ въ Сухумъ безъ лошадей, то я прошу владѣтеля при

высадкѣ войскъ въ Сухумѣ отправить этихъ лошадей и сотню Донскихъ козаковъ изъ Самурзакани сухимъ путемъ, при особыхъ проводникахъ изъ Абхазцевъ, а также принять необходимыя мѣры для обезпеченія сухопутнаго ихъ слѣдованія.

Ген.-м. Мионову, который съ отрядомъ изъ войскъ, назначаемыхъ для занятія Абхазіи, поступаетъ въ вѣдѣніе ген.-адъют. кн. Михаила Шарвашидзе, предписалъ я отправить на судахъ первый эшелонъ изъ 14-го и 16-го баталіоновъ и 4-хъ горныхъ орудій, подъ командою командира Черноморскаго линейнаго № 14-й баталіона, подполк. Бибикова, а самому отправиться съ вторымъ эшелонномъ изъ остальныхъ войскъ,—съ тѣмъ, чтобы онъ, по высадкѣ въ Сухумѣ второго эшелона и по принятіи тамъ на мѣстѣ необходимыхъ на первый разъ мѣръ для расположенія и обезпеченія войскъ, вернулся-бы въ Поти, дабы имѣть наблюденіе за отправленіемъ въ Сухумъ и прочихъ тяжестей и принадлежностей и чтобы онъ для этой цѣли переѣзжалъ изъ Поти въ Сухумъ и обратно, смотря по тому, гдѣ присутствіе его будетъ необходимѣе, до окончательной доставки въ Сухумъ всего, что въ теченіи осени сего года можетъ быть доставлено туда; послѣ того ген.-м. Мионовъ будетъ имѣть свое пребываніе въ Сухумѣ.

Относительно сообщеннаго мнѣ в. выс-пр. Высочайшаго повелѣнія въ отзывѣ отъ 16-го іюня, № 316, о занятіи, по возможности, въ нынѣшнемъ году до закрытія навигаціи, кромѣ Анапы и Сухума, Гагры и Новороссійска, то я поручилъ ген.-адъют. кн. Шарвашидзе доставить мнѣ соображенія, какимъ образомъ предполагалъ-бы онъ занять еще въ нынѣшнемъ году Гагры, и предписалъ ген.-м. Филипсону занять и Новороссійскъ, если представится къ тому хотя малѣйшая возможность.

О покупкѣ въ Константинополѣ для восточнаго берега Чернаго моря упоминаемыхъ въ отзывѣ ко мнѣ вице-адм. Панфилова пароходовъ я ничего ему не отвѣчалъ, не имѣя свѣдѣній—не заказаны-ли уже пароходы по сношенію в. выс-пр. съ Е. П. Выс. Ген.-Адмираломъ, о чемъ вы изволили сообщить мнѣ въ отзывѣ отъ 25-го іюня, № 7192 *).

Для близкаго крейсерства вдоль береговъ Анапскаго побережья, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего о присылкѣ въ Анапу, въ распоряженіе ген.-м. Филипсона, изъ Азовскаго моря уцѣлѣвшихъ отъ прежняго времени 5-ти Азовскихъ баркасовъ съ командами Азовскихъ козаковъ, въ потребномъ числѣ всѣхъ чиновъ.

*) Докум. № 283, стр. 297.

295. Письмо ген.-м. Индреніуса къ ген.-л. Хрулеву, отъ 17-го іюля 1856 года, № 214.—Гор. Тифлисъ. Секретно.

Я имѣлъ честь получить письма в. пр., отъ 12-го и 14-го чиселъ сего мѣсяца *), и докладывать ихъ г. главнокомандующему. Е. выс-пр. совершенно одобряетъ желаніе ваше склонить мушира Анатолийской арміи къ сохраненію дружбы къ намъ разрѣшеніемъ и удовлетвореніемъ разныхъ мелочныхъ претензій Турокъ, которыя уже возникли и еще возникнуть могутъ, равно одобряетъ отправленіе полк. Лорисъ-Меликова въ Эрзерумъ для личныхъ объясненій по предмету передачи Туркамъ кр. Карса и Карсской области,—лишь-бы только объясненія эти имѣли желаемый успѣхъ, а то и опасаться можно, что прибытіе полк. Лорисъ-Меликова въ Эрзерумъ можетъ повести къ тому, что Турки, по интригамъ Англичанъ, обнаружатъ разныя претензіи, которыя удовлетворить будетъ затруднительно. Впрочемъ, главнокомандующій остается въ увѣренности, что в. пр., отправляя полк. Лорисъ-Меликова въ Эрзерумъ, снабдили его нужными по сему случаю наставленіями и что объясненія его, вами направляемые, поведутъ къ желаемой развязкѣ. Если-бы при этомъ муширъ Измаил-паша самъ прибылъ въ Карсъ, то это было-бы наилучшимъ результатомъ, такъ-какъ это послужило-бы удобнѣйшимъ способомъ окончить все безъ всякихъ затрудненій.

Г. главнокомандующій, вслѣдствіе желанія в. пр., поручить мнѣ изволилъ препроводить къ вамъ по прилагаемой описи нѣкоторыя экстра-ординарныя вещи для подарковъ, по усмотрѣнію вашему, муширу Измаил-пашѣ и лицамъ его свиты, предоставляя вамъ обратитъ на подарки Туркамъ вообще и тѣ экстра-ординарныя вещи, которыя находятся у полк. Лорисъ-Меликова.

Что касается до испрашиваемаго вами разрѣшенія обѣщать пашамъ и ихъ приближеннымъ, по ходатайству г. главнокомандующаго, награды Русскими орденами, то е. выс-пр. разрѣшаетъ вамъ взять и доставить списокъ таковымъ лицамъ и сказать пашамъ, что главнокомандующій готовъ ходатайствовать о томъ у Государя Императора, во вниманіе къ пріятельскимъ отношеніямъ между обѣими державами, но не слѣдуетъ обѣщать этихъ наградъ, потому что пожалованіе ихъ не отъ е. выс-пр. зависитъ.

Во всѣхъ этихъ сношеніяхъ главнокомандующій изволитъ разсчитывать на свойственную вамъ предусмотрительность и опытность.

Опись экстра-ординарныхъ вещей, посылаемыхъ ген.-л. Хрулеву при письмѣ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 17-го іюля 1856 года, № 214.

1) Кинжалъ кривой съ золотою рукою: съ одной стороны и верхушка украшены брилліантами, рубинами, сафирами и изумрудами, ножны малиноваго бархата,—цѣною въ	1,032 р. с.
2) Перстень, брилліантами украшенный, съ сафиромъ—цѣною въ	1,497 " "
3) Перстень брилліантовый, съ изумрудомъ—цѣною въ	400 " "
4) Португезя для сабли изъ 2-хъ накладокъ золотыхъ и бляхи золотой, украшенной брилліантами и цвѣтными камнями—цѣною въ	470 " "
5 и 6) Двое часовъ золотыхъ съ золотыми цѣпочками и ключиками, украшенные брилліантами—цѣною въ	530 и 490 " "
7) Мѣхъ соболій камчатскій—цѣною въ	1,143 " "
Всего на	5,562 р. с.

296. Тоже, отъ 17-го іюля 1856 года.

По докладѣ г. главнокомандующему письма в. пр. отъ 11-го сего іюля **), е. выс-пр. изволитъ находить, что Турки не имѣютъ права быть въ претензіи на то, что мы заготовляли для себя сѣно въ завоеванныхъ у нихъ провинціяхъ до обратной ихъ сдачи имъ по мирному договору; но, впрочемъ, е. выс-пр. предоставляетъ

*) Докум. №№ 292 и 293, стр. 301 и 302.

**) Докум. № 291, стр. 801.

совершенно усмотрѣнію вашему отдать Туркамъ половину сѣна, заготовленнаго нами въ нѣкоторыхъ вами упоминаемыхъ мѣстахъ Карсской области.

Что касается до оставленія войскъ Александропольскаго отряда въ окрестностяхъ Александрополя до 1-го сентября, то г. главнокомандующій изволилъ отозваться, что это согласуется съ предположеніемъ е. выс-пр., такъ-какъ окончательныя приказанія г. главнокомандующаго о выводѣ оттуда войскъ по зимнимъ квартирамъ врядъ-ли могутъ быть приведены въ исполненіе ранѣе сентября.

297. Репортъ полк. Лорисъ-Меликова ген.-л. Хрулеву, отъ 17-го іюля 1856 года, № 276.—Гор. Эрзерумъ.

По приказанію в. пр., я выѣхалъ изъ Карса 13-го іюля, въ сопровожденіи Булатова и адъютантовъ вашихъ, прап. Степанова и корн. Владыкина, и 15-го іюля прибылъ въ Эрзерумъ.

Во время пути, и особенно по прибытіи въ сей городъ, намъ оказаны были—не только дружеское вниманіе, но самыя лестныя почести.

Муширъ Анатолийской арміи, по письму ген.-м. Ольшевскаго, назначилъ для принятія Карса своего начальника штаба, ген.-м. Хусейн-пашу; но, получивъ извѣщеніе о нашей поѣздкѣ, приостановилъ его отъѣздъ.

Измѣнить исполнѣ распоряженія свои, согласно желаніямъ вашимъ, муширу было невозможно, и хотя письмо в. пр. произвело на него самое благопріятное впечатлѣніе, но онъ затруднился выѣхать безъ высшаго разрѣшенія за черту Турецкихъ владѣній, въ городъ, занятый чужими войсками, почему, для согласованія своихъ распоряженій съ предложеніями в. пр., муширъ изъяснилъ слѣдующія желанія:

1) Хусейн-паша съ небольшимъ отрядомъ вступить въ Карсъ, смѣнить наши войска и приметъ отъ меня управленіе края въ свое вѣдѣніе.

2) Хусейн-паша вчера выступилъ въ походъ; муширъ назначилъ ему вступить въ Карсъ 23-го іюля.

3) Послѣ смѣны войска наши отступятъ отъ города на часъ или два перехода и расположатся лагеремъ.

4) Муширъ выѣзжаетъ изъ Эрзерума 22-го числа, прибудетъ къ Карсу 24-го іюля, прямо въ Русскій лагерь, для свиданія съ в. пр.

Какъ уполномоченный в. пр., я принялъ эти предложенія, находя ихъ соотвѣтствующими вашимъ мыслямъ, о чемъ послѣдшаю довести до свѣдѣнія вашего съ нарочнымъ, корн. Владыкинымъ, и завтра выѣзжаю самъ изъ Эрзерума.

Два письменные отвѣта мушира на письма ген.-м. Ольшевскаго и в. пр., съ разрѣшенія вашего, для необходимыхъ соображеній распечаталъ; имѣю честь представить оба письма и послѣднее съ переводомъ.

По прибытіи въ Карсъ буду ожидать новыхъ приказаній в. пр. и представляю подробное описаніе того уваженія къ Русскому правительству, которое согласно и сильно выражено было Турецкими властями во время пребыванія нашего въ Эрзерумѣ.

Переводъ съ письма мушира Анатолийской арміи, Измаил-паши, къ ген.-л. Хрулеву, отъ 16-го іюля 1856 года.

Россійской службы начальникъ штаба, ген.-м. Ольшевскій, по распоряженіямъ высшаго своего начальства, предъ симъ увѣдомилъ меня объ очищеніи Россійскими войсками Карса и другихъ занятыхъ оними мѣстъ,—на основаніи мирнаго трактата и передачи ихъ Турецкому правительству; затѣмъ по тому-же самому предмету отъ в. пр. прибылъ въ Эрзерумъ полк. Лорисъ-Меликовъ съ благосклоннымъ вашимъ письмомъ, въ которомъ изволило изъяснить желаніе на счетъ свиданія нашего въ Карсѣ.

Принявъ полк. Лорисъ-Меликова съ полнымъ уваженіемъ, я

усмотрѣлъ изъ объясненій его, что в. пр. имѣете намѣреніе пожаловать въ Карсъ и ожидать тамъ прибытія моего, для свиданія и личныхъ со мною переговоровъ, и что съ цѣлью выраженія именно этого желанія вашего означенный офицеръ отправленъ ко мнѣ. Вслѣдствіе столь дружелюбной благосклонности этой и вниманія в. пр., доставившихъ мнѣ неописанное удовольствіе, я вмѣняю себѣ въ пріятную и непремѣнную обязанность прибыть въ Карсъ и имѣть удовольствіе свиданія съ в. пр.

Что касается до очищенія и передачи Карса и вообще Карсской области, то, согласно послѣдовавшимъ предъ симъ отъ моего правительства распоряженіямъ, а также сообразно съ полученнымъ мною отъ начальника ввѣреннаго вамъ Штаба письмомъ, я отправилъ въ Карсъ, съ частями регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, начальника штаба Анатолийской арміи, мир-ливу Хусейн-пашу и, увѣдомивъ объ этомъ ген. Ольшевскаго, донесъ моему начальству; при семъ присовокупляю, что, по соглашенію съ полк. Лорисъ-Меликовымъ, я полагаю прибыть въ Карсъ не раньше, какъ по окончаніи означеннымъ Хусейн-пашею дѣла на счетъ очищенія Карса и отправлюсь отсюда по прошествіи пяти дней отъ сегодняшняго числа. Имѣю честь покорнѣйше просить зависящаго и отъ в. пр. распоряженія къ точному осуществленію соглашеній моихъ съ полк. Лорисъ-Меликовымъ; за симъ имѣю честь свидѣтельствовать о чувствахъ моего глубочайшаго почтенія и искренней дружественной преданности въ отвѣтъ на почтеннѣйшее и дружелюбное письмо в. пр.

298. Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухожанету, отъ 23-го іюля 1856 года, № 102.—Уроч. Коджоры.

Я предписалъ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, увѣдомить мушира Анатолийской арміи, что на основаніи Парижскаго мирнаго трактата наши войска вслѣдъ затѣмъ очистятъ Карсскую область и другія земли, занятые нами во время войны въ Турецкихъ владѣніяхъ, причемъ отъ распоряженія Турецкаго правительства будетъ зависѣть занять очищаемыя нами мѣста, и что я поручилъ ген.-л. Хрулеву сдѣлать распоряженіе о передачѣ управленія краемъ Карсскому областному правленію и о немедленномъ выводѣ оттуда войскъ нашихъ къ Александрополю.

На предписаніе это ген.-л. Хрулевъ донесъ мнѣ, что онъ полагалъ-бы болѣе удобнымъ сдать Карсъ и Карсскую область Турецкому начальству въ Эрзерумѣ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Муширъ Анатолийской арміи писалъ къ ген.-л. Хрулеву письмо, въ которомъ просилъ прекратить производимые войсками сѣнокосы и перевозку сѣна къ Александрополю, а также не позволять и отводъ сѣновосныхъ мѣстъ для пастбы кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей. Какъ это обстоятельство, такъ и выводъ изъ Карсской области купленнаго нами у жителей лѣса могло-бы породить впослѣдствіи разныя недоразумѣнія, которыя легче всего отвратить теперь, при личныхъ объясненіяхъ съ Турецкимъ начальствомъ, когда будутъ имъ сдаваться крѣпость и область.

2) Учрежденное нами въ Карсѣ областное правленіе не будетъ имѣть права распоряжаться въ санджакахъ по выводѣ изъ Турецкихъ владѣній войскъ нашихъ, и потому, во избѣжаніе безпорядковъ, которые могутъ произойти въ краѣ и коснуться нашихъ предѣловъ въ промежуткѣ времени между выступленіемъ нашихъ и прибытіемъ Турецкихъ войскъ, полезнѣе произвести непосредственную сдачу крѣпости и области Турецкому начальству при выводѣ войскъ нашихъ изъ того края. Причина эта имѣетъ особенную важность для христіанъ, которые во время могущихъ быть безпорядковъ опасаются своеволія мусульманъ. Карапахи, служившіе намъ въ минувшую войну, и Курды, которыхъ Турецкое правительство усиливается сдѣлать ослѣдлыми, сожалеютъ объ оставленіи нами Карсской области и желаютъ, чтобы мы, по-крайней-мѣрѣ, вышли оттуда по установленіи законнаго порядка.

3) Официальная сдача необходима для сдачи суммы, оставшейся послѣ умершихъ, и жалованья военнопленныхъ Турокъ,—всего около 10-ти т. р. с., а также для передачи Турецкому начальству Турецко-поданныхъ арестантовъ и не оконченныхъ тяжбныхъ дѣлъ.

По этимъ причинамъ ген.-л. Хрулевъ просилъ моего разрѣшенія отправить въ Эрзерумъ правителя Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликова, для соглашенія съ Турецкимъ начальствомъ о передачѣ ему Карса съ областью и для того, чтобы склонить мушира Анатолийской арміи на личное свиданіе съ ген.-л. Хрулевымъ, при которомъ можно-бы было отвратить всѣ недоразумѣнія по управленію нами Карсскою областью, могущія возникнуть между нами и Турецкимъ правительствомъ, а также и по разрушенію части Карсской цитадели, которую теперь Турки преувеличенно оцѣниваютъ въ 300 т. р. с.

Одобривъ эти мысли ген.-л. Хрулева, я разрѣшилъ ему командировать гв.-полк. Лорисъ-Меликова въ Эрзерумъ, а личное свиданіе ген.-л. Хрулева съ муширомъ Анатолийской арміи призналъ тѣмъ болѣе полезнымъ, что оно, устраняя вліяніе на мушира иностранныхъ агентовъ, можетъ способствовать дружественному соглашенію между ними по всѣмъ недоразумѣніямъ.

Нынѣ ген.-л. Хрулевъ доноситъ, отъ 19-го іюля, что отправленный имъ въ Эрзерумъ полк. Лорисъ-Меликовъ, въ сопровожденіи надворнаго совѣтника Булатова и двухъ офицеровъ, исправляющихъ при ген. Хрулевѣ должность адъютантовъ, выѣхали изъ Карса 13-го іюля и были приняты очень хорошо въ Турецкихъ предѣлахъ. На встрѣчу имъ посланъ былъ му-

широмъ въ Хасан-калѣ Турецкій офицеръ Генеральнаго Штаба Сулейман-эфенди, а въ Эрзерумѣ приготовлена была имъ хорошая квартира со всѣми удобствами по особой заботливости мушира. Приѣмъ былъ сдѣланъ имъ торжественный, причемъ многочисленная толпа народа, слѣдившія за ними, выказывали дружественное расположеніе къ Россіи. На другой день муширъ отдалъ визитъ полк. Лорисъ-Меликову.

Муширъ Измаил-паша съ удовольствіемъ согласился на свиданіе съ ген.-л. Хрулевымъ; но, затрудняясь выѣхать за черту Турецкихъ владѣній безъ разрѣшенія Порты—въ мѣста, занятые чужими войсками, онъ условился съ полк. Лорисъ-Меликовымъ въ слѣдующемъ:

1) Начальникъ штаба Анатолийской арміи, Хусейн-паша, вступить въ Карсъ съ небольшимъ отрядомъ, смѣнить наши войска и приметъ управленіе краемъ. Онъ выступилъ уже въ походъ и прибудетъ въ Карсъ 23-го іюля.

2) Послѣ смѣны войска наши выйдутъ изъ города и расположатся лагеремъ на разстояніи одного или двухъ часовъ пути отъ Карса.

3) Муширъ выѣдетъ изъ Эрзерума 22-го числа сего мѣсяца и прибудетъ въ нашъ лагерь около Карса 24-го іюля, для свиданія съ ген.-л. Хрулевымъ.

Предложенія эти были приняты полк. Лорисъ-Меликовымъ, согласно наставленіямъ, даннымъ ему ген.-л. Хрулевымъ.

299. Тоже, отъ 23-го іюля 1856 года, № 104.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го сего іюля, № 1137, в. выс.-пр. уже извѣстно, что командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, предписано вывести наши войска нынѣ-же изъ кр. Карса и Карсской области въ наши границы и передать помянутыя крѣпость и область Турецкому правительству, а въ отзывѣ отъ сего числа, № 103, имѣлъ я честь сообщить вамъ, что очищеніе нами кр. Карса назначено исполнить 23-го числа сего мѣсяца, послѣ чего начнется и обратное движеніе нашихъ войскъ изъ Карсской области въ наши предѣлы, къ Алекса́ндрополю.

Принимая въ соображеніе это, я сдѣлалъ распоряженіе объ упраздненіи 1-го наступающаго августа Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ и ихъ отрядныхъ штабовъ, съ тѣмъ, чтобы войска, составляющія сіи отряды, поступили въ непосредственное вѣдѣніе прямыхъ своихъ начальниковъ—дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ, оставаясь пока на тѣхъ-же мѣстахъ

въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, равно въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, гдѣ они нынѣ находятся.

300. *Высочайшій рескриптъ, данный на имя ген.-адъют. ген.-отъ-инф. Муравьева 1-го, отъ 23-го іюля 1856 года.—Петербургъ.*

Николай Николаевичъ! Съ душевнымъ сожалѣніемъ снисходя на просьбу вашу, Я согласился на увольненіе васъ отъ управленія Кавказскимъ краемъ и главноначальствованія надъ войсками, тамъ находящимися. Отдавалъ полную справедливость воинскимъ доблестямъ и неутомимому усердію, коими вы ознаменовали служеніе ваше въ званіи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ, Я постоянно видѣлъ въ васъ ревностнаго и просвѣщеннаго исполнителя Моихъ предначертаній. Вмѣняю Себѣ въ пріятную обязанность выразить вамъ Мою искреннюю благодарность за ваши заслуги на военномъ и гражданскомъ поприщѣ и, убѣжденный въ благородныхъ чувствахъ, васъ одушевляющихъ, Я остаюсь въ несомнѣнной увѣренности, что и впредь вы будете продолжать достохвальное служеніе ваше съ обычною вамъ ревностью и дѣятельностью. Въ этомъ вниманіи, назначивъ васъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи Моего генералъ-адъютанта, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Е. И. В. рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

301. *Письмо ген.-л. Хрулева къ ген.-м. Индреніусу, отъ 25-го іюля 1856 года.—Лагерь подъ Карсомъ Мелик-кѣй.*

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что 25-го іюля Турецкія войска прибыли въ кр. Карсъ съ церемоніаломъ, изложеннымъ въ прилагаемомъ описаніи.

Начальникъ штаба Анатолійской арміи, мир-лива Хусейн-паша, на коего возложено принятіе Карса, объявилъ, что Эрзерумскій муширь Измаил-паша прибѣдетъ въ Карсъ 26-го іюля, и прислалъ мнѣ отъ него вторичное письмо.

Муширь сегодня ночуетъ въ 20-ти верстахъ отъ Карса, въ Бенгли-Ахметѣ.

Вчера послѣ обѣда пріѣзжали ко мнѣ въ лагерь съ полк. Лорисъ-Меликовымъ три Англіискихъ офицера: маіоръ Пилъ (племянникъ сэра Роберта Пила), маіоръ Фрейзеръ и пор. Эвенсъ.

Офицеры эти состоятъ при Анатолійской арміи.

Я имъ предложилъ троекратный тостъ за здоровье ген. Вильямса за троекратный тостъ его въ Лондонѣ въ честь нашего главнокомандующаго.

Офицеры эти просятъ позволенія пріѣхать въ Тифлисъ—засвидѣтельствовать свое почтеніе е. выс.пр. главнокомандующему.

Порядокъ передачи Турецкому правительству крѣпости Карса.

25-го іюля, въ 11 час. утра, дано было знать, что начальникъ штаба Анатолійской арміи, мир-лива Хусейн-паша, съ Турец-

кимъ отрядомъ, назначеннымъ для занятія Карсской области, приближается въ городу. Начальникъ Карсской области, полк. Лорисъ-Меликовъ, выѣхалъ на встрѣчу съ своимъ управленіемъ и баталіономъ пѣхоты, который предварительно построилъ развернутымъ фронтомъ.

Турецкая пѣхота, кавалерія и артиллерія подошли съ музыкой и были встрѣчены съ тою-же честью.

Хусейн-паша объѣхалъ наши войска, послѣ чего предложилъ полк. Лорисъ-Меликову объѣхать Турецкій отрядъ, который отдалъ ему честь.

Потомъ Турецкая пѣхота выстроилась противъ нашего баталіона; войска одновременно отдали взаимно честь и церемоніальнымъ маршемъ рядомъ пошли чрезъ городъ.

Не вступая въ крѣпость, наши войска отправились въ лагерь, а Турецкій отрядъ расположился за городомъ на бивуаки.

Начальники войскъ вступили между-тѣмъ въ крѣпость и тогда произошла смѣна карауловъ; на крѣпости выкинуть Турецкій флагъ при 21-мъ пушечномъ выстрѣлѣ.

Полк. Лорисъ-Меликовъ приступилъ къ сдачѣ денегъ и прочихъ частей управленія.

302. *Отношеніе ген. Оухазанета къ кн. Бебутову, отъ 25-го іюля 1856 года, № 6057.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра иностранныхъ дѣлъ о назначеніи особой комисіи для опредѣленія границъ нашихъ съ Азіатской Турціею, между-прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: относительно тѣхъ пособій, которыя необходимы комиссарамъ на мѣстѣ опредѣленія границы, а именно: конвоя, вожатыхъ, знающихъ мѣстныхъ нарѣчій, снабженія палатками и проч., сообщить в. с., для сдѣланія надлежащихъ по сему предмету распоряженій.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной мнѣ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ 19-го сего іюля, имѣю честь увѣдомить в. с., въ дополненіе отношенія моего къ бывшему главнокомандующему Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 9-го минувшаго мая, № 3748 *).

303. *Рапортъ полк. Лорисъ-Меликова ген.-л. Хрулеву, отъ 29-го іюля 1856 года, № 2325.—Гор. Александрополь.*

Согласно предписанію в. пр. отъ 9-го сего іюля, № 1167, управленіе Карсскою областью окончательно передано Турецкимъ властямъ 28-го числа настоящаго мѣсяца, причемъ денежные суммы, подлежащія къ передачѣ, а также записки по слѣдственно-уголовнымъ дѣламъ лично сданы мною начальнику штаба Анатолійскаго корпуса, Хусейн-пашѣ, съ вѣдома мушира Измаил-паши. Что-же касается до Турецкихъ арестантовъ, содержащихся въ Александропольской крѣпости, то, по сдѣланному соглашенію, для принятія ихъ будетъ присланъ въ Александрополь отъ Карскаго валія Турецкій офицеръ.

Затѣмъ я, со всѣми военными и гражданскими чинами, составлявшими штатъ управленія Карсскою областью, прибылъ въ Александрополь нынѣшняго 29-го числа.

*) Докум. № 265, стр. 281.

По передачѣ упомянутого управленія, отъ мушира Анатолийской арміи и главнаго Карскаго меджлиса получены мною письменные адреса, въ которыхъ выражена благодарность за всѣ дѣйствія учрежденнаго въ бывшей Карсской области е. выс-пр. г. главнокомандующимъ Русскаго управленія. Документы эти, въ подлинникѣ, долгомъ считаю представить *) при семъ на благоусмотрѣніе в. пр., почтительноѣе докладывая, что съ прибытіемъ моимъ въ Александрополь я приступаю къ приведенію въ надлежащій порядокъ письменныхъ дѣлъ и денежныхъ отчетовъ по управленію бывшею Карсскою областью, для сдачи таковыхъ въ Штабъ вѣреннаго в. пр. Корпуса.

304. Рапортъ ген.-л. Хрулева ген. Муравьеву, отъ 29-го іюля 1856 года, № 1280.—Гор. Александрополь.

Въ исполненіе предписанія отъ 6-го іюля, № 88 **), имѣю честь донести в. выс-пр., что Карсская область, послѣ передачи оной прибывшему съ войсками Турецкому начальству, 29-го числа сего іюля мѣсяца нами очищена. Выведенные изъ Карсской области Бѣлевскій и Тульскій пѣхотные полки, легкая № 7-й батарея 18-й артиллерійской бригады, Донской № 4-й и сборно-линейный козачій № 2-й полки, съ конно-ракетною № 2-й командою, расположены нынѣ лагеремъ на берегу р. Арпа-чая, а 3 сотни Донскаго, № 11-й полка направлены прямо изъ Ардагана въ Ахалцихъ.

305. Письмо ген.-л. Хрулева къ ген. Муравьеву, отъ 30-го іюля 1856 года.—Гор. Александрополь. Секретно.

Въ дополненіе донесеній моихъ относительно передачи Турецкому правительству Карсской области, имѣю честь почтительноѣе донести в. выс-пр. слѣдующее:

Поѣздка гв.-полк. Лорисъ-Меликова въ Эрзерумъ вполне расположила въ нашу пользу мушира Анатолийской арміи и прочихъ Турецкихъ сановниковъ. Коммисаръ Великобританской королевы, полк. Джилльсъ, съ офицерами своими, видя въ Эрзерумѣ тотъ исключительный почѣтъ, который оказанъ былъ полк. Лорисъ-Меликову, старался всѣми мѣрами отклонить мушира отъ поѣздки ко мнѣ въ Карсъ. Для убѣжденія въ этомъ мушира, они представляли ему неблагоприятными дѣйствіями нашими: взрывъ Карсской цитадели, переселеніе къ намъ Армянъ, потраву луговъ и т. п. Эти старанія Англичанъ намъ противудѣйствовать дошли до того, что Джилльсъ обѣщалъ предоставить муширу орденъ, ежели онъ отмѣнитъ эту поѣздку.

Знавши Измаил-пашу только по его военнымъ

заслугамъ, я при свиданіи нашелъ въ немъ прямодушіе и желаніе доказать дружелюбное расположеніе къ правительству нашему. Разсказавъ мнѣ въ откровенныхъ бесѣдахъ все вышеизложенное, онъ не скрывалъ даже своего нерасположенія къ Англичанамъ. Какъ человекъ твердаго характера, Измаил-паша не слѣдуетъ примѣру своихъ предшественниковъ,—не допускаетъ Англичанъ вмѣшиваться въ дѣла его управленія.

Поэтому-то именно, вполне довольный пріѣздомъ къ нему полк. Лорисъ-Меликова, муширъ сдѣлалъ все возможное, чтобы выказать передъ иностранцами, въ Эрзерумѣ проживающими, полное уваженіе къ правительству нашему и принять приглашеніе видѣться со мною въ Карсѣ.

Въ разговорахъ своихъ онъ повторялъ нѣсколько разъ, что радуется пріѣзду своему, ибо видитъ во мнѣ солдата, а не дипломата, и что—чуждый всякаго недоверія—онъ и не подозрѣвалъ, въ противность внутренній Англичанъ, какихъ-либо тайныхъ замысловъ съ нашей стороны.

На все это, сообразно съ предписаніями вашими, я отвѣчалъ, что дѣйствую въ видахъ в. выс-пр. къ скрѣпленію дружелюбныхъ отношеній и что нашему Императору, безъ сомнѣнія, пріятнѣе видѣть дружбу пограничныхъ военныхъ начальниковъ, нежели соперничество на полѣ сраженія. Муширъ просилъ удостовѣрить в. выс-пр., что ежели вы будете въ Александрополь, то онъ готовъ пріѣхать и лично благодарить васъ за все вниманіе ваше къ Турецкимъ плѣннымъ при капитуляціи Карса и за назначеніе въ Карсѣ такого начальника, какъ полк. Лорисъ-Меликовъ.

Надо полагать, что благодарственные адреса, данные Лорисъ-Меликову муширомъ и жителями Карсской области, крайне раздражаютъ Англичанъ, но при этомъ они обезпечиваютъ насъ и прекращаютъ вопросы о несправедливыхъ претензіяхъ, которыя могли бы возникнуть со стороны Турецкаго правительства при другихъ условіяхъ.

При послѣднемъ свиданіи муширъ объявилъ, что онъ, желая болѣе упрочить дружественныя соотношенія между двумя державами и въ благодарность за управление областью, хочетъ ходатайствовать о награжденіи нѣсколькихъ лицъ Россійской службы и просилъ поэтому дать ему списокъ; я передалъ ему таковой безъ означенія наградъ. Въ то-же время, согласно волѣ в. выс-пр., я передалъ готовность вашу ходатайствовать о награжденіи Россійскими орденами мушира и другихъ лицъ и принять отъ него списокъ, при семъ представляемый.

Зная положеніе и отношеніе представляемыхъ къ

*) Адресы эти см. ниже въ Описаніи порядка передачи Карса и Карсской области, докум. № 306, стр. 310.

**) Докум. № 287, стр. 299.

наградамъ Турецкихъ сановниковъ, я позволилъ себѣ на переводѣ изложить мнѣніе мое, какія награды можно имъ испрашивать, а въ отношеніи мушира, принимая во вниманіе, что орденъ св. Анны 1-й степени пожалованъ Омер-пашѣ, когда онъ былъ въ званіи дивизионнаго начальника, я полагалъ-бы справедливымъ исходатайствовать ему (Измаил-пашѣ) орденъ Бѣлаго Орла, или даже св. Александра Невского.

Хотя я не имѣлъ разрѣшенія в. выс. пр. о выдачѣ какого-либо списка муширу для исходатайствования наградъ офицерамъ нашимъ; но, уступая убѣдительнѣйшимъ просьбамъ Измаил-паша, я поставленъ былъ въ необходимость дать ему списокъ, не обозначая даже въ заглавіи, что по одному испрашиваются награды и отъ мушира я взялъ таковой-же—на будущее огражденіе отъ всякихъ обязательствъ.

Представляю копію съ приказа, отданнаго мною по Корпусу о бывшемъ начальникѣ Карсской области и бывшихъ при немъ чиновникахъ.

Приказъ по Дѣйствующему Корпусу на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 30-го іюля 1856 года, № 178.—Гор. Александрополь.

28-го іюля 1856 года переданы Турецкому правительству Карсъ и санджаки, занятые Русскими войсками. Областной меджлисъ и почётные жители отъ всего народонаселенія, въ адресѣ къ бывшему начальнику области, гв.-полк. Лорисъ-Меликову, изъяснили единодушную благодарность за благотѣльное, правосудное и заботливое управленіе краемъ временнаго Русскаго областного управленія.

Сверхъ того, главнокомандующій Анатолийскою арміею, Измаил-паша, въ адресѣ отъ себя, изъяснилъ гв.-полк. Лорисъ-Меликову искреннюю благодарность и полное удовольствіе за человѣколюбіе, высокое и точное знаніе своихъ обязанностей и огражденіе жителей отъ всякихъ стѣсненій при управленіи Карсской областью.

За такое примѣрно-благоразумное и попечительное управленіе завоеваннымъ краемъ, отчетливое и ревностное исполненіе своихъ обязанностей и блистательную сдачу всѣхъ дѣлъ управленія иностранному правительству изъясняю мою глубочайшую признательность бывшему начальнику Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликову, а равно, по засвидѣтельствованію его, за точное исполненіе его распоряженій, ревностную и полезную службу чиновъ бывшаго Карскаго областного управленія, благодарю искренно бывшихъ начальниковъ округовъ: Карскаго—гв.-ротм. Попку, Ардаганскаго—гв.-кап. Кульгачева, состоявшаго при управленіи н. сов. Булатова, Карскаго коменданта маіора Паладіева, Карскаго полиціймейстера кап. кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, дѣлопроизводителя канцеляріи начальника Карсской области к. секр. Ситовскаго и всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, принимавшихъ участіе въ управленіи.

Въ заключеніе я долженъ прибавить, что не нахожу словъ выразить всю мою благодарность гв.-полк. Лорисъ-Меликову за безпримѣрное его управленіе завоеваннымъ краемъ.

Списокъ генераламъ и чиновнымъ лицамъ, состоящимъ при муширѣ Анатолийской арміи, Измаил-пашѣ.

1	Г. главнокомандующій Анатолийской арміею, муширъ Измаил-паша	Орденъ Бѣлаго Орла.
2	Начальникъ штаба Анатолийской арміи, мир-лива (ген.-м.) Хусейн-паша	Св. Станислава 1-й ст.

3	Анатолийскаго корпуса мир-лива (ген.-м.) Хасан-паша	Св. Анны 2-й ст.
4	Мир-иль-умера (д. с. с.) Зія-паша	Св. Станислава 2-й ст.
5	Константинопольскаго корпуса мир-алай (полк.) Ибрагим-бекъ	Св. Станислава 2-й ст.
6	Прегулярной кавалеріи мир-алай (полк.) Хаджи-Теймур-бекъ	Св. Анны 2-й ст.
7	Истабль-ампра (кол. сов.) Мадат-бекъ	Св. Анны 3-й ст.
8	Истабль-амира (кол. сов.) Мамед-бекъ	Св. Анны 3-й ст.
9	Кавалерійскаго полка каим-макамъ (подполк.) Асеф-бекъ	Св. Станислава 3-й ст.
10	Пѣхотнаго полка каим-макамъ (подполк.) Мустафа-бекъ	Св. Станислава 3-й ст.
11	Секретарь совѣта, рутбей-салиса (н. сов.) Галим-эфенди	Св. Станислава 3-й ст.
12	Старшій переводчикъ, рутбей-салиса (н. сов.) Авят-эфенди	Св. Анны 3-й ст.
13	Адъютантъ мушира, бин-баша (маіоръ) Осман-ага	Св. Анны 3-й ст.
14	Генеральнаго штаба, кул-агаси (кап.) Сулейман-эфенди	Св. Анны 3-й ст.
15	Адъютантъ мушира, кул-агаси (кап.) Раиф-бекъ	Св. Станислава 3-й ст.

Сей списокъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, всего четырнадцати чело-вѣкамъ, согласно желанію, выданъ моему другу 29-го іюля 1856 года *).

Измаил-паша.

306. Описаніе возвращенія Турецкому правительству кр. Карса и завоеванныхъ нами санджаковъ **).

На основаніи мирнаго трактата 18-го марта сего года, Русскія войска должны были очистить кр. Карсъ и всѣ земли Турецкой имперіи, одновременно съ оставленіемъ союзниками Крыма и Анапы.

Командующій Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулевъ, получилъ предписаніе отъ намѣстника Кавказскаго: «по предварительному сношенію съ муширомъ (главнокомандующимъ) Анатолийской арміи Измаил-пашею привести это въ исполненіе».

Въ то время ген.-л. Хрулевъ объѣзжалъ Эриванскій отрядъ; получивъ это предписаніе 11-го іюля, онъ немедленно поѣхалъ въ Карсъ, откуда командировалъ начальника Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликова, въ Эрзерумъ, дабы лично условиться обо всемъ съ главнокомандующимъ Измаил-пашею. 13-го іюля полк. Лорисъ-Меликовъ, со свитою при немъ: надв. сов. Булатовымъ, адъютантами командующаго Корпусомъ: корн. Владыкинымъ и прап. Степановымъ и съ конвоемъ, отправился въ Эрзерумъ. 14-го іюля они прибыли въ Хасан-кале (крѣпость въ 30-ти верстахъ отъ Эрзерума); тамъ посѣтилъ полк. Лорисъ-Меликова бригадный командиръ Али-паша; тамъ-же для встрѣчи и сопровожденія его ожидалъ посланный отъ главнокомандующаго капитанъ Генеральнаго Штаба. Въ Эрзерумѣ для посольства нашего была приготовлена роскошная квартира; главнокомандующій немедленно прислалъ своего старшаго адъютанта осведомиться о здоровьѣ полк. Лорисъ-Меликова. Черезъ часъ послѣ этого присланы были за нашимъ посольствомъ парадныя лошади въ богатой сбруѣ, съ нукерами и провожатыми.

Поѣздъ у воротъ дворца мушира былъ встрѣченъ почётнымъ карауломъ, и полк. Лорисъ-Меликовъ, съ сопровождавшею его свитою, былъ введенъ въ кіоскъ, гдѣ Измаил-паша встрѣтилъ его у дверей комнаты. Послѣ обычнаго представленія, при угощеніи трубками и кофе, полк. Лорисъ-Меликовъ вручилъ ему письмо отъ ген.-л. Хрулева; оно было прочтено муширомъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ.

Тѣмъ-же порядкомъ полк. Лорисъ-Меликовъ объѣхалъ съ визитами главныхъ сановниковъ Эрзерума: Эрзерумскаго гражданскаго губернатора (валія) Ваджи-пашу, товарища (рейса) мушира Дервиш-пашу и сановниковъ, въ гор. Эрзерумѣ находящихся, а также и иностранныхъ консуловъ. Вездѣ безъ исключенія посольство встрѣчало болѣе чѣмъ радушный приѣмъ и почести, выражавшія дружбу и уваженіе къ Русскому правительству.

*) Награда Измаил-пашѣ вписана самимъ ген.-л. Хрулевымъ.

**) Составлено очевидцемъ, адъютантомъ ген. Хрулева, прап. Степановымъ, и одобрено военными властями.

На другой день главнокомандующий, все сановники и консулы, в полной парадной форме, церемониальными поездами отплатили визиты. Е. выс-пр. пригласил посольство к себе на обед, а между-тем предложил полк. Лорис-Меликову съезжать за городом смотреть стрелковому батальону. Измаил-паша со свитой, в щегольском гусарском мундире, на превосходном Арабском коне, присутствовал также на смотре.

По возвращении полк. Лорис-Меликова в город был получен ответ главнокомандующего на письмо ген.-л. Хрулева.

В 6 час. полк. Лорис-Меликов, со своею свитою, отправился к обеду и был принят Измаил-пашею и 4-мя старшими сановниками, как в первый раз, в киоске, богато освещенном. После кофе и трубок пошли в покои, где в зале был приготовлен пышный обеденный стол, продолжавшийся, при звуках музыки, 3 часа. По окончании обеда поезд возвратился в свою квартиру при свете Китайских фонарей и факелов.

Утро 17-го числа было посвящено деловым переговорам и после двух-часовой аудиенции мушира с полк. Лорис-Меликовым окончилось соглашением порядка передачи кр. Карса и санжаков. Полк. Лорис-Меликовым в тот-же день были осмотрены военные госпитали, расположенные в караван-сараях. Богатство медикаментов и средств пособия в Турецких госпиталях обращают особенное внимание. При всех сих поездках, с первого дня до отъезда, караулы и все военные чины отдавали честь посольству, массы народа теснились на улицах и покрывали крыши домов, на лицах многих замечна была радость видеть Русских по-прежнему в своем городе, некоторых привлекало любопытство видеть полк. Лорис-Меликова, который, будучи в постоянных сношениях с Турками в течении 3-х лет минувшей войны, сделался известен как начальник Карсской области почти всей Анатолии.

В тот-же день Английские офицеры пригласили посольство к себе на обед и роскошно угостили полк. Лорис-Меликова и его свиту. В конце обеда майор Стюарт встал и попросил внимания: в сильных выражениях уважения к Российскому Императору, он предложил тост за здоровье Его Императорского Величества, на что полк. Лорис-Меликов отвечал тостом за здоровье королевы Виктории. За сим Стюарт предложил тост в честь императора Французов, Наполеона III, а полк. Лорис-Меликов—тост в честь е. в. султана Абдул-Меджида. Вслед за тем, при громких возгласах «ура», выпиты тосты за здоровье наместника Кавказского и ген. Вильямса, причем один из комиссаров, майор Фрейзер, перевел из Английских газет статью и речь Вильямса в Лондоне, исполненная искренних похвал е. выс-пр. Н. Н. Муравьеву и его армии. В заключение был предложен тост за здоровье полк. Лорис-Меликова и Русских офицеров, бывших с ним.

Между-тем, Персидский консул Мирза-Бузюрте, выразивший особенное уважение к Русскому правительству, ожидал посольство на другой обед, куда оно в 10 час. вечера и отправилось. Ярко освещенный стол буквально гнулся под многочисленными блюдами и сладостями. Радужный хозяин провозгласил тост за Государя Императора, а полк. Лорис-Меликов—за здоровье Персидского шаха; затем последовали тосты за здоровье полк. Лорис-Меликова и за тесную дружбу России с Персией. Поздно возвратилось посольство домой и начало собираться к отъезду.

18-го числа полк. Лорис-Меликов, со свитою, отправился откланяться главнокомандующему, который принял его еще с большею, нежели прежде, ласкою, благодарил ген.-л. Хрулева за лестное письмо и предложение дружбы и в особенно лестных словах выразил чувство благодарности за благотворное управление Русского правительства завоеванным краем, отдавая полную честь и признательность начальнику Карсской области.

Почетные жители из христианского населения просили

посетить в недавнем времени отстроенную Армяно-Григорянскую церковь; полк. Лорис-Меликов принял это с особенным удовольствием. Взойдя в храм, все были удивлены, как громадностью здания, так и смелостью трех арок, поддерживаемых столбами из цельного камня замечательной высоты, а равно и изяществом резьбы трех иконостасов. Возвратившись домой, посольство было еще посещено разными лицами и, при общих добрых пожеланиях, отправилось в обратный путь.

По возвращении посольства в Карс, командующий Корпусом прибыл в лагерь авангарда Мелик-кей (в 10-ти верстах от Карса) и приступил к распоряжениям для приведения в исполнение сдачи, согласно сделанному полк. Лорис-Меликовым с главнокомандующим Анатолийскою армиею условиям. 25-го июля, в 11 час. утра, дано было знать, что начальник штаба Анатолийской армии, мир-лива Хусейн-паша, с Турецким отрядом, назначенным для занятия Карсской области, приближается к городу. Начальник Карсской области, полк. Лорис-Меликов, выехал на встречу с своим управлением и батальоном пехоты, который предварительно выстроил развернутым фронтом. Турецкая пехота, кавалерия и артиллерия подошли с музыкой и были встречены с тою-же честью. Хусейн-паша объехал наши войска, после чего предложил полк. Лорис-Меликову объехать Турецкий отряд, который отдал ему честь. Потом Турецкая пехота выстроилась против нашего батальона; войска одновременно отдали взаимно честь и церемониальным маршем, рядом, пошли через город. Не вступая в крепость, наши войска отправились в лагерь, а Турецкий отряд расположился за городом на бивуаки. Начальники войск вступили между-тем в крепость и тогда произошла смена караулов; на крепости выкинут Турецкий флаг, при 21-м пушечном выстреле.

С вечера 25-го июля гв.-полк. Лорис-Меликов, с начальником штаба Анатолийской армии, Хусейн-пашею, поехали встретить мушира, остановившегося ночлегом в 20-ти верстах от Карса. Утром 26-го числа мушир выехал в парадной форме, в сопровождении вновь назначенного Карским валием Измаил-пашею, свиты своей и конвоя, состоявшего из эскадрона регулярной кавалерии и до 300 почетных Курдов, джигитовавших перед поездом. На половине дороги мушир был встречен всеми чинами нашего Карсского областного управления; в пяти-же верстах приветствовали его, от имени командующего Действующим Корпусом, ген.-л. Хрулева, адъютанты его, со взводами линейных и Донских казаков. При въезде в город, войска Турецкия в развернутом фронте отдали муширу должную честь при салютации из орудий. Областной меджлис и почетные жители города Карса, представясь муширу в доме, для него отведенном, выразили единодушно благодарность бывшему начальнику Карсской области, гв.-полк. Лорис-Меликову, за попечение его о благосостоянии народа, и просили разрешения мушира поднести полк. Лорис-Меликову благодарственный адрес, в следствие чего мушир от имени правительства дружески благодарил полк. Лорис-Меликова за попечение о крае. Спустя час после приезда мушира в Карс прибыл начальник Штаба Действующего Корпуса, ген.-м. Ольшеский, чтобы поздравить е. выс-пр. с приездом.

Мушир Измаил-паша, в три часа по-полудни, в полной парадной форме, со свитою своею выехал из Карса, по дороге в наш лагерь; у городских ворот он встречен был ген.-м. Ходзько и адъютантом командующего Корпусом; за горою Карадаг ген.-л. Хрулев с своим штабом встретил Измаил-пашу с сборно-линейным козацким № 2-й полком, при котором находился хор драгунских трубачей; козаки, стоявшие развернутым фронтом, отдали муширу честь. За сим последовали взаимные приветствия мушира и командующего Корпусом и они рядом отправились к лагерю, при отважной джигитовке наших линейных казаков. Перед лагерем войска наши, составляющие авангард Карсского отряда, стояли развернутым фрон-

томъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 2-й и 4-й баталіоны, легкая № 7-й батарея 18-й артиллерійской бригады, Тульскаго пѣхотнаго полка 1-й и 3-й баталіоны, Донской козацкій № 4-й полкъ и сборно-линейный козацкій № 2-й полкъ.

Когда муширь объѣзжалъ линію, войска отдавали честь при салютаціи изъ орудій, и потомъ командующій Корпусомъ провелъ передъ нимъ войска церемоніальнымъ маршемъ. Муширь далъ самый лестный отзывъ о войскахъ и просилъ позволенія отблагодарить оное за отданную честь. Особенно ему понравились наши линейные козаки. По окончаніи смотра, онъ отправился въ приготовленную ему палатку, гдѣ ожидали его почётный караулъ и ординарцы отъ войскъ авангарда. Затѣмъ послѣдовали обоюдныя представленія генераловъ. При муширѣ находились: Карескій валій Измаил-паша, начальникъ штаба Хусейн-паша, бригадный командиръ Хасан-паша и Зія-паша, сверхъ того до 15-ти штаб-офицеровъ, адъютантовъ и гражданскихъ чиновниковъ. Въ 7 час. пополудни, ген.-л. Хрулевъ пригласилъ почётнаго гостя, его свиту и трехъ Англійскихъ офицеровъ, состоявшихъ при Анатолійской арміи, къ обѣденному столу. На провозглашенный командующимъ Корпусомъ тостъ за здоровье султана Турецкаго, муширь отвѣчалъ тостомъ за здравіе Государя Императора, потомъ командующій Корпусомъ предложилъ тостъ за здоровье намѣстника Кавказскаго, а равно командующаго Корпусомъ. Послѣ обѣда, въ 9 час. вечера, муширь приглашенъ былъ къ фейерверку *), въ

*) Программа фейерверка, приготовленнаго въ Русскомъ лагерѣ въ честь посѣщенія оного муширомъ Анатолійской арміи, Измаил-пашею, 26-го іюля 1856 года.

Весь фейерверкъ представленъ въ 6-ти картинахъ, и каждой картинѣ предшествуютъ слѣдующія фигуры:

Ракеты съ салютаціонными выстрѣлами.

Букеты изъ ракетъ съ разноцвѣтными звѣздами.

Ракеты съ Саксонскими солнцами.

Огненные вихри.

Рои огненныхъ пчелъ.

Огненные изображенія въ воздухѣ летящаго Меркуріева жезла.

Огненные бомбы, въ воздухѣ разсыпавшіяся множествомъ звѣздъ.

Распуценные огненные павлиньи хвосты, въ воздухѣ разсыпавшіяся множествомъ разноцвѣтныхъ звѣздъ.

Бенгальскіе огни и прочее.

Картина 1-я.

Иллюминація мѣстности группами огненныхъ фонтановъ, каскадами и водопадами.

Картина 2-я.

Огненный садъ съ огненною оградой и фонтанами.

Картина 3-я.

Изображеніе канонады изъ артиллерійскихъ орудій, батальнаго и перекрестнаго огня съ летающими въ воздухѣ огненными снарядами.

Картина 4-я.

Транспарантъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени мушира Измаил-пашы, окруженный лаврами, сіяніемъ и огненнымъ бордюромъ, освѣщенными Саксонскими солнцами. По сторонамъ обращающіяся Саксонскія солнца. Въ знакъ особеннаго уваженія къ высокому гостю, во время горѣнія транспаранта салютація изъ бураковъ, помпфейеровъ и пр.

Картина 5-я.

Три свѣчныхъ щита изъ 3-хъ огненныхъ пирамидъ, изображающихъ вѣчность мира, съ вензелевыми изображеніями Ихъ Императорскихъ Величествъ Императора Россійскаго Александра II и Высокой Порты Абдул-Меджида, съ надписью на средней пирамидѣ времени заключенія мира—19-го марта 1856 года. Во время горѣнія этихъ щитовъ салютація 101-мъ выстрѣломъ изъ орудій, многократное „ура“ и хоръ военной музыки играетъ гимнъ „Боже, Царя храни“.

Картина 6-я.

Фитильный щитъ съ изображеніемъ храма Славы въ срединѣ, въ сіяніи опущенныхъ мечей и по сторонамъ огненныхъ палмъ—эмблемы мира. Во время горѣнія щита салютація изъ бураковъ, помпфейеровъ, орудій цѣлой батареи, ружей баталіона и въ заключеніе множество фугасовъ съ шутками, пчелками и жаворонками, и большой павильонъ изъ ракетъ.

Кромѣ того, во время горѣнія фейерверка и послѣ оного, на долгое время, иллюминація окружающихъ высотъ и мѣстности около лагеря горящими смоляными бочками, смоляными вѣнками, разноцвѣтными фонарями, плоскими, а на обратномъ пути мушира Измаил-пашы до кр. Карса дорога будетъ освѣщена особенными свѣтящимися шарами, издающими сильный свѣтъ,—которые повезутъ съ собою провожающіе поѣздъ козаки.

честь его приготовленному, по окончаніи котораго муширь, прощаясь съ командующимъ Корпусомъ, изъявилъ высокое уваженіе свое къ особѣ Государя Императора и искреннюю благодарность намѣстнику Кавказскому за попечительное управленіе краемъ полк. Лорисъ-Меликова; при этомъ-же выразилъ истинно дружеское расположеніе и непритворное желаніе дружескихъ сношеній между обѣими державами.

Въ 11 час. вечера муширь выѣхалъ изъ лагеря въ Карсъ, въ сопровожденіи полк. Лорисъ-Меликова и другихъ офицеровъ, съ конвоемъ Донской козацкѣй сотни и хоромъ драгунскихъ трубачей. При разставаніи муширь пригласилъ командующаго Корпусомъ на слѣдующій день къ себѣ обѣдать. 27-го, утромъ, всѣ наши войска снялись изъ лагеря подъ Карсомъ и направились къ гор. Александрополю. Того-же числа, въ 11 час. утра, ген.-л. Хрулевъ со штабомъ своимъ отправился въ Карсъ. За нѣсколько верстъ отъ города онъ былъ встрѣченъ Анатолійскимъ муширомъ и всѣмъ штабомъ его, въ полной парадной формѣ. Вблизи города войска Турецкія стояли вдоль дороги развернутымъ фронтомъ и при салютаціи изъ орудій отдали честь командующему Корпусомъ. Ген.-л. Хрулевъ объѣхалъ линію, а затѣмъ Турецкія войска проходили церемоніальнымъ маршемъ; потомъ маневрировали баталіонъ стрѣлковъ, показывая гимнастическія упражненія приемовъ штыками и разсыпной строй. Ловкость и развязность Турецкихъ солдатъ, особенно при построеніяхъ бѣглымъ шагомъ, обратили общее вниманіе присутствующихъ, тѣмъ еще болѣе, что баталіонъ этотъ сформированъ изъ новобранцевъ, только 8 мѣсяцевъ тому назадъ поступившихъ на службу. Пѣхота также дѣлала эволюціи и ружейные приемы. Въ заключеніе, осмотрѣвъ артиллерию, ген.-л. Хрулевъ отблагодарилъ войска. Въ Карсѣ командующаго Корпусомъ ожидалъ почётный караулъ; послѣ закуски въ квартирѣ мушира, е. пр. былъ приглашенъ отдохнуть въ особо приготовленный для него домъ. Въ 6 час. вечера муширь пришелъ къ е. пр. и пригласилъ его къ обѣду. Столъ былъ роскошно убранъ цвѣтами и нарочно привезенными изъ Эрзерума—хрустальемъ, серебряною посудой и канделябрами. За обѣдомъ муширь провозгласилъ тостъ за благоденствіе Россійскаго Императора, на что командующій Корпусомъ отвѣчалъ тостомъ за е. в. султана. Затѣмъ послѣдовали тосты въ честь намѣстника Кавказскаго, командующаго Корпусомъ, мушира Анатолійской арміи и бывшаго начальника Каресской области. Обѣдъ былъ заключенъ рѣчью мушира, въ коей выражалось благодареніе къ Е. В. и искреннее желаніе прочной дружбы.

28-го іюля командующій Корпусомъ отдалъ прощальные визиты главнымъ Турецкимъ сановникамъ, отблагодаривъ ихъ за радужный приемъ. Къ 28-му-же числу полк. Лорисъ-Меликовъ произвелъ окончательную передачу управленія области и, въ присутствіи командующаго Корпусомъ, получилъ отъ Анатолійскаго мушира благодарственный адресъ. При отъѣздѣ командующаго Корпусомъ изъ Карса, муширь сопровождалъ е. пр. въ парадной формѣ за черту города; здѣсь ожидали Турецкія войска въ развернутомъ фронтѣ и отдали честь при салютаціи изъ орудій. Въ заключеніе, дружески простившись съ муширомъ, е. пр. пересѣлъ въ экипажъ и отправился къ Александрополю.

Полк. Лорисъ-Меликовъ оставленъ былъ еще въ Карсѣ для совмѣстнаго слѣдованія съ зятемъ мушира, Асяф-беємъ, который имѣетъ порученіе доставить е. выс.-пр. намѣстнику Кавказскому письмо Измаил-пашы, въ коемъ онъ изъяснилъ полную и искреннюю благодарность за дружественный привѣтъ и управленіе краемъ.

29-го іюля всѣ войска, бывшія въ Каресской области, вступили въ свои границы и расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Арпа-чая, близъ гор. Александрополя.

І. Письмо ген.-л. Хрулева къ муширу Измаил-пашѣ, отъ 12-го іюля 1856 года, въ гор. Карсъ.

Изъ отправленнаго уже къ вамъ, за отсутствіемъ моимъ, предварительнаго извѣщенія отъ начальника Штаба, ген.-м. Ольшевскаго, в. пр. извѣстно, что Карсъ и другія земли Оттоманской имперіи, занятія войсками и временнымъ

управленієм Государя Императора, должны быть переданы въ настоящее время Оттоманскимъ властямъ. Чтобы устроить это дѣло хорошимъ порядкомъ, я призналъ полезнымъ командировать къ в. пр. того штаб-офицера, которому было ввѣрено главное управленіе въ Карсѣ и въ санджакахъ, а именно—гв.-полк. Лорисъ-Меликова. Штаб-офицеръ этотъ получилъ отъ меня приказаніе войти въ личное совѣщаніе съ вами о томъ, какъ будетъ угодно в. пр. ввести въ упомянутыя земли Оттоманскія власти. Мое особенное и искреннее въ этомъ случаѣ желаніе состоитъ въ томъ, чтобы край не остался ни на одинъ день безъ управленія и чтобы порядокъ и спокойствіе, о поддержаніи которыхъ мы всегда дѣлательно заботились, не были прерваны или ослаблены. Поэтому, не благоугодно-ли будетъ в. пр. передать полк. Лорисъ-Меликову распоряженія ваши по настоящему дѣлу, сообразоваться съ которыми я изъявляю готовность. Если в. пр. заблагоразсудите сами прибыть въ Карсъ, то я съ особеннымъ удовольствіемъ прибуду туда-же, чтобы воспользоваться таковымъ пріятнымъ случаемъ познакомиться съ генераломъ, котораго ими давно уже имѣю честь знать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣйствовать упроченію дружественныхъ сношеній между двумя великими державами.

II. Переводъ съ письма мушира Анатолийской арміи, Измаил-паши, къ командирующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 16-го іюля 1856 года.

Сего числа отъ в. пр. прибылъ въ Эрзерумъ полк. Лорисъ-Меликовъ съ благосклоннымъ вашимъ письмомъ, въ которомъ изволите изъявлять желаніе на счетъ свиданія нашего въ Карсѣ. Принявъ полк. Лорисъ-Меликова съ полнымъ уваженіемъ, я усмотрѣлъ изъ объясненій его, что в. пр. имѣете намѣреніе пожаловать въ Карсъ и ожидать тамъ прибытія моего для свиданія и личныхъ со мною переговоровъ, и что, съ цѣлью выраженія именно этого желанія вашего, означенный полковникъ отправленъ ко мнѣ. Вслѣдствіе столь дружеской благожелательности и вниманія в. пр., доставившихъ мнѣ неописанное удовольствіе, я вмѣняю себѣ въ пріятную и непремѣнную обязанность прибыть въ Карсъ и имѣть удовольствіе свиданія съ вами. Что-же касается до очищенія и передачи Карса и вообще Карсской области, то, согласно послѣдовавшимъ предъ симъ отъ моего правительства распоряженіямъ, а также сообразно съ полученнымъ мною отъ начальника ввѣреннаго вамъ штаба письмомъ, я отправилъ въ Карсъ, съ частями регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, начальника штаба Анатолийской арміи мир-лизу Хусейн-пашу и объ этомъ уведомилъ ген.-м. Ольшевскаго и равномерно донесъ моему начальству; при семъ почтительнѣйше присовокупляю, что, по соглашенію съ полк. Лорисъ-Меликовымъ, я полагаю прибыть въ Карсъ не раньше, какъ по окончаніи означеннымъ Хусейн-пашею дѣла на счетъ очищенія Карса и, отправляясь отсюда по прошествіи пяти дней отъ сегодняшняго числа, имѣю честь покорнѣйше просить зависящаго и отъ в. пр. распоряженія къ точному осуществленію соглашеній моихъ съ полк. Лорисъ-Меликовымъ; за сѣмъ имѣю честь свидѣтельствовать о чувствахъ моего глубочайшаго почтенія и искренно дружественной преданности въ отвѣтъ на почтеннѣйшее и дружеское письмо в. пр.

III. Переводъ адреса, даннаго муширомъ Анатолийской арміи, Измаил-пашею, бывшему начальнику Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликову.

Высокостепеннѣйшій, высокопочтеннѣйшій другъ и благопріятель, милостивый государь! Во время управленія вашего Карсскою областью, жители оной, отраженные вами отъ всякихъ стѣсненій, въ чувствахъ благодарности объявили мнѣ о томъ письменно въ день вступленія моего въ гор. Карсъ. Это обстоятельство доказываетъ, какъ человеколюбие ваше, такъ и высокое и точное знаніе своихъ обязанностей; убѣдась лично на мѣстѣ въ совершенной справедливости вышеозначеннаго, я приношу вамъ за это искреннюю благодарность и полное удовольствіе и увѣрю васъ, что послѣ этого я удвоилъ то глубокое уваженіе и дружбу, которую питалъ къ вамъ до сего времени. Карсъ, 27-го іюля 1856 года. На подлинномъ подпись и печать мушира Анатолийской арміи Измаил-паши.

IV. Переводъ адреса, представленнаго членами Карскаго областного меджлиса начальнику Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликову.

Назначенный Россійскимъ правительствомъ начальникомъ Карсской области, полк. Лорисъ-Меликовъ, со дня вступленія своего въ управленіе краемъ, оказывалъ въ нуждахъ и потребностяхъ жителей всевозможное содѣйствіе; не допускалъ дѣлать какой-либо притѣсненія, не оставляя безъ удовлетворенія ходившихъ до его в.-стенъ просьбъ. На основаніи существующихъ между нами обычаевъ народныхъ и правилъ шаріата, жалобы и тяжбы для точнаго рѣшенія передавалъ въ меджлисъ для разбирательства, подѣ личнымъ своимъ наблюденіемъ и въ присутствіи кадія. А потому, въ безграничной признательности всѣхъ жителей области къ полк. Лорисъ-Меликову за благодѣтельное управленіе его, мы составили сей листъ за общимъ нашимъ подписомъ. 23-го іюля 1856 года. Подлинный подписали: Кадій Ахмед-эфенди. Члены: Санд-эфенди, Мустафа-эфенди Карахап-заде, Мустафа-эфенди Дурсун-эфенди-заде, Саны-бекъ, Хусейн-эфенди и Гукъасъ Сататли-лианъ.

307. О переселеніи жителей Карсской области христіанскаго исповѣданія въ предѣлы Россіи.

Начальникъ Карсской области, полк. Лорисъ-Меликовъ, об-

ратился къ ген.-л. Хрулеву съ слѣдующимъ рапортомъ, отъ 8-го апрѣля 1856 года, № 1026:

«Слѣдя за тѣмъ, какое впечатлѣніе производитъ на умы населенія ввѣренной мнѣ области ожиданіе мира, я имѣю причины предполагать, что, какъ только будетъ получено положительное о томъ извѣстіе, часть христіанскаго и Карапапахскаго населенія,—все, что открыто принимало нашу сторону, станетъ переселяться въ наши предѣлы.

«Долгомъ считаю почтительнѣйше довести объ этомъ до свѣдѣнія в. пр., испрашивая приказаній въ руководство для дѣйствій моихъ: допускать-ли и даже поощрять, или препятствовать, по возможности, переселенію, такъ-какъ оно можетъ послѣдовать, при полученіи извѣстія о мирѣ, поспѣшно и быстро».

На это воспослѣдовалъ отвѣтъ ген.-л. Хрулева, отъ 18-го мая 1856 года, № 858:

«На представленіе, сдѣланное о жителяхъ Карсской области, изъявившихъ желаніе поселиться въ Русскихъ владѣніяхъ, е. с. кн. Бебутовъ разрѣшилъ: въ случаѣ, если-бы христіане, изъ Турецкихъ подданныхъ, стали переселяться въ наши предѣлы, то въ исполненіи сего ихъ желанія имъ не препятствовать, но съ тѣмъ только, чтобы о каждомъ переселеніи было доносимо намѣстнику Кавказскому и чтобы уѣздные начальники вели вѣрные списки тѣмъ переселеннымъ жителямъ и ожидали-бы окончательнаго рѣшенія его выс.-пр. о томъ, гдѣ именно ихъ водворить на постоянное жительство.

«Сообщая в. выс.-родію для надлежащаго исполненія резолюцію е. с. кн. Бебутова, прошу васъ, при переселеніяхъ Турецкихъ подданныхъ въ наши владѣнія, представлять мнѣ, кромѣ перечневыхъ вѣдомостей о числѣ переселяющихся семействъ и душъ обоого пола, еще свѣдѣнія—изъ какихъ селеній они переходятъ и гдѣ желаютъ поселиться».

По докладѣ этого вопроса главнокомандующему, ген. Муравьевъ предписалъ ген.-л. Хрулеву, отъ 28-го мая 1856 года, № 1013, слѣдующее:

«Одобривъ распоряженія ген.-л. кн. Бебутова по поводу переселенія христіанъ изъ Турецко-подданныхъ, я разрѣшаю допускать и впредь переселеніе названныхъ христіанъ въ предѣлы наши на указанныхъ уже вамъ основаніяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу в. пр. распорядиться, чтобы это переселеніе было только допускаемо, но не поощряемо».

Между-тѣмъ, полк. Лорисъ-Меликовъ рапортомъ, отъ 3-го іюня 1856 года, № 1763, доносилъ ген. Хрулеву:

«Въ предписаніи в. пр. ко мнѣ, отъ 18-го минувшаго мая, № 858, о допущеніи Турецко-подданныхъ христіанъ переселяться изъ ввѣренной мнѣ области въ предѣлы Эриванской губерніи, между-прочимъ, изъяснено, что таковыя переселенцы, по прибытіи въ наши владѣнія, должны ожидать окончательнаго рѣшенія е. выс.-пр. главнокомандующаго о томъ—гдѣ именно ихъ водворить на постоянное жительство.

«Изъ христіанскаго населенія Карсской области въ настоящее время являются многіе, желающіе переселиться въ наши предѣлы; но каждый изъ нихъ предварительно предлагаетъ мнѣ, столь естественный въ подобныхъ случаяхъ, вопросъ: гдѣ именно будетъ новое мѣсто его поселенія. Многіе-же, состоя въ родственныхъ и другихъ связяхъ съ Армянами, въ прежнее время переселившимися въ Эриванскую губернію, сами избираютъ для новаго своего поселенія опредѣленные мѣста и, предварительно переселенія, испрашиваютъ дозволенія быть водворенными въ оныхъ.

«Такъ-какъ я не имѣю основанія давать положительныхъ отвѣтовъ на таковыя ходатайства, то чрезъ это большая часть жителей, искренно желающихъ переселенія въ наши предѣлы, остаются въ колебаніи и нерѣшительности, и если они вовсе не предпримутъ переселенія, то намѣреніе ихъ, сдѣлавшись однимъ разъ гласнымъ, навлечетъ на нихъ въ послѣдствіе времени гоненія отъ Турецкихъ властей,—тѣмъ болѣе, что переселенія ищутъ люди, преимущественно оказывавшіе намъ сочувствіе въ минувшую

войну. Сверхъ того, отъ многихъ засѣявшихъ свои поля въ нынѣшнюю весну поступаютъ ко мнѣ вопросы: по переселеніи ихъ въ наши предѣлы—будетъ-ли имъ дозволено убрать свои хлѣба и перевезти оныя въ новое мѣсто ихъ водворенія, если къ осени край этотъ перейдетъ уже къ Турецкимъ властямъ.

«Изъясненныя обстоятельства почтительнѣйше представляя на благоусмотрѣніе в. пр., имѣю честь испрашивать распоряженія объ истребованіи отъ Эриванскаго военнаго губернатора расписанія: въ какихъ мѣстахъ сказанной губерніи есть свободныя земли и въ какомъ числѣ семействъ могутъ быть допущены новыя поселенія, дабы, руководствуясь онымъ, я могъ, хотя приблизительно, разрѣшать настоящіе недоумѣнія ищущихъ переселенія жителей.

«Что-же касается вопроса о снятіи и вывозѣ переселенцами засѣяннаго ими нынѣ въ этомъ краѣ хлѣба, то въ разрѣшеніе онаго имѣю честь испрашивать особаго приказанія вашего».

До полученія затребованныхъ отъ Эриванскаго военнаго губернатора свѣдѣній о количествѣ свободной земли въ той губерніи, послѣдовало новое предписаніе ген. Муравьева ген. Хрулеву, отъ 17-го іюня 1856 года, № 399:

«Въ дополненіе къ предписанію моему в. пр., отъ 28-го мая, № 1013, на счетъ допущенія христіанъ къ переселенію въ наши предѣлы, я нахожу нужнымъ просить васъ распорядиться о собраніи, по мѣрѣ возможности, хотя приблизительно свѣдѣній: до какого числа семей можетъ простираться христіанское населеніе, желающее переселиться въ наши предѣлы?—и свѣдѣніе это въ возможной скорости представить ко мнѣ, а также сообщить оное и Эриванскому военному губернатору, отъ коего вновь требуется общее свѣдѣніе о количествѣ свободной земли въ Эриванской губерніи.

«Имѣя-же въ виду, что нѣкоторые христіане Карсской области уже обратились къ мѣстному начальству съ настоятельными просьбами о дозволѣніи имъ перейти въ наши предѣлы, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ Эриванскому военному губернатору доставить вамъ немедленно положительныя и подробныя свѣдѣнія о свободныхъ земляхъ, на коихъ могло-бы быть водворено на первый разъ отъ пятисотъ до шестисотъ семействъ, для предоставленія такимъ образомъ возможности в. пр. сдѣлать распоряженіе къ направленію переселенцевъ изъ Карсской области прямо на земли, къ занятію коихъ нѣтъ никакихъ препятствій».

На это требованіе полк. Лорисъ-Меликовъ рапортомъ, отъ 4-го іюля 1856 года, № 2110, донесъ:

«По настоящее время число семействъ Турецко-подданныхъ, переселившихся въ предѣлы наши, вмѣстѣ съ Талынцами *), простирается до 120-ти семействъ. Кромѣ того, по этому предмету

*) По поводу упоминаемыхъ здѣсь Талынцевъ, полк. Лорисъ-Меликовъ, рапортомъ отъ 30-го апрѣля 1856 года, № 1292, доносилъ: „Сынъ Талынскаго хана Ала-хана, Хусейн-ханъ, проживавшій въ Азіатской Турціи, въ Карскомъ пашалыкѣ, съ открытіемъ настоящей войны оказывалъ правительству нашему преданность и услуги, служа намъ сначала тайно, потомъ открыто, съ подвластными ему Талынцами, проживавшими также въ Азіатской Турціи, въ деревняхъ: Бюль-веранъ, Тайнальхъ и другихъ, въ числѣ 50-ти сем. Обстоятельства этого дѣла и заслуги Хусейн-хана близко и подробно извѣстны, какъ главнокомандующему, такъ и ген.-л. кн. Бебутову. Еще до взытія нами Карса, Хусейн-ханъ изъявлялъ свое желаніе и ходатайствовалъ у высшаго начальства дозволить ему поселиться на мѣстѣ прежняго жительства отца его, Сардарабатскаго участка, въ Талынскомъ магалѣ; но, по военнымъ обстоятельствамъ, мнѣ поручено было его постоянно удерживать въ предѣлахъ Турціи. По занятіи войсками нашими Карса, Хусейн-ханъ назначенъ начальникомъ Гѣльскаго санджака, каковую должность съ отличными усердіемъ и дѣятельностью исполняетъ и по настоящее время. Нынѣ Хусейн-ханъ обратился ко мнѣ съ настоятельною просьбою, коею возобновляетъ свое прежнее ходатайство, прося довести о томъ до свѣдѣнія высшаго начальства; при этомъ онъ объясняетъ, что какъ онъ самъ, такъ и часть Талынцевъ, въ числѣ 50-ти сем., не приступаютъ даже къ всахиванію земель въ Карскомъ пашалыкѣ, ожидая распоряженія о дозволѣніи имъ перейти въ наши предѣлы и поселиться на мѣстѣ, гдѣ они жили тому назадъ 30 лѣтъ. Знатность рода Хусейн-хана, его заслуги правительству нашему и обѣщаніе, данное ему, побуждаютъ меня почтительнѣйше испрашивать ходатайства у г. управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ о томъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе чрезъ Эриванскаго военнаго губернатора объ отводѣ земли Хусейн-хану и

поданы прошенія отъ 20-ти семействъ. Что-же касается опредѣленія—до какого числа семействъ можетъ простираться христіанское населеніе, желающее перейти въ предѣлы наши, то свѣдѣніе по этому предмету не можетъ быть собрано даже и приблизительно, потому что опредѣленіе числа переселенцевъ тѣсно связано съ вопросомъ—до котораго времени управленіе наше останется въ Карсской области. Если область занята будетъ Русскими войсками до окончанія уборки полей, то значительная часть христіанскаго населенія Карскаго округа, а именно: жители Нахичеванскаго магала—до 400 сем., Тахтинскаго санджака—150 семействъ, Кагызманскаго санджака—около 100 семействъ, не желая теперь разстаться съ предстоящими урожаями, потому что въ такомъ случаѣ они лишаются средствъ къ своему существованію на новомъ мѣстѣ водворенія,—нѣтъ никакого сомнѣнія, по уборкѣ хлѣбовъ, выполнять свое намѣреніе. Къ нимъ присоединятся до 50-ти сем. изъ числа проживающихъ въ деревняхъ: Кизил-чахчахъ, Пир-вали и Узун-билисъ.

«При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что Турецкія власти всѣми мѣрами стараются удержать жителей въ своихъ предѣлахъ, употребляя для этого—то увѣреніе, что всѣ служившіе не пріятелю во время минувшей войны, на основаніи 9-го пункта мирнаго трактата, получать прощеніе; то угрозы, что переселенцы, по оставленіи нами области, будутъ вытребованы правительствомъ для водворенія ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. Обстоятельства эти значительно охладили-было стремленіе къ переселенію, отъ котораго нѣкоторые воздерживаются отчасти и потому, что желаютъ убѣдиться: въ достаточномъ-ли количествѣ надѣлены поземельными угодьями предпринимающіе уже переселеніе въ предѣлы наши. Между-прочимъ, извѣстія, полученные здѣсь о безпорядкахъ и возмущеніяхъ, происходящихъ внутри Турціи по случаю обнаруженія Хатти-гюмаюна, и слухи, дошедшіе въ послѣднее время, о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ христіанамъ по поводу этой реформы даже и въ Эрзерумѣ, вновь порождаютъ желаніе, сильнѣе прежняго, къ переселенію, не дожидаясь даже и окончанія уборки полей.

«Обстоятельства эти могли-бы представить мнѣ возможность значительно увеличить число переселенцевъ; но строго придерживаясь повелѣнія главнокомандующаго, чтобы *«переселеніе было только допускаемо, но не поощряемо»*, я не предпринимаю никакихъ мѣръ къ умноженію числа переселяющихся, предоставляя это добровольному желанію жителей.

Въ числѣ еще десятка двухъ или трехъ христіанскихъ семействъ, переселившихся въ наши предѣлы вмѣстѣ съ очистившими Карсскую область Русскими войсками, находился проживавшій въ Карсѣ зажиточный купецъ Гукас-ага Сагатовъ, родомъ изъ гор. Арабкера, Харпетскаго пашалыка. Въ ходатайствѣ о зачисленіи

тѣмъ семействамъ, которыя имѣютъ желаніе переселиться въ наши предѣлы. При этомъ имѣю честь присовокупить, что открытыя сношенія Хусейн-хана съ правительствомъ нашимъ и его преданность намъ, извѣстныя Турецкимъ властямъ, не представляютъ возможности оставаться ему на жительствѣ въ Азіатской Турціи».

Вслѣдствіе этого ходатайства, кн. Бебутовъ, предписаніемъ отъ 14-го мая 1856 года, № 899, разрѣшилъ Хусейн-хану и Талынцамъ переселиться въ Сардарабатскій участокъ Эриванской губерніи, въ Талынскій магалъ. За симъ, Хусейн-ханъ, въ іюні 1856 года, лично прибылъ въ Тифлисъ ходатайствовать о предоставленіи ему мюлькардарскаго права на заселенія имъ теперь въ Талынскомъ магалѣ земли, на общемъ основаніи бековъ, проживающихъ въ Эриванской губерніи. Ген. Муравьевъ изъявилъ готовность предпринять въ этомъ смыслѣ ходатайство и, кромѣ того, на время пребыванія Хусейн-хана въ Тифлисѣ, приказалъ отпустить ему въ содержаніе съ прислугою по 5-ти р. въ сутки, а также пожаловалъ ему подарокъ въ 254 р.

Сверхъ Талынцевъ, изъявили желаніе переселиться въ наши предѣлы 150 дымовъ Туркменъ, живущихъ въ Ардаганскомъ санджакѣ. Туркмены эти, какъ доносилъ полк. Лорисъ-Меликовъ рапортомъ ген. Хрулеву, отъ 18-го іюня 1856 года, № 1913, „при открытіи минувшей войны, чрезъ старшинъ своихъ вступивъ въ сношеніе съ нами, изъявили начальнику Ахалцихскаго отряда, ген.-л. кн. Андроникову, полную готовность служить намъ. Кромѣ того, различествуя въ роисповѣданіемъ съ господствующимъ народонаселеніемъ Турціи (суннитскимъ) и ведя полукочевую жизнь, Туркмены не имѣютъ никакой привязанности къ мѣсту своего жительства».

Однако, переселеніе Туркменъ въ наши предѣлы не состоялось.

его въ купеческое сословіе гор. Александрополя, начальникъ области, рапортомъ отъ 13-го іюля 1856 года, № 2228, между-прочимъ доносилъ ген.-л. Хрулеву, что Гукас-ага Сагателовъ, имѣя постоянное жителство въ Карсѣ, съ давняго времени производилъ торговлю съ пограничными городами Эриванской губерніи, особенно съ гор. Александрополемъ; въ продолженіи-же минувшей войны оказалъ особенное усердіе и услуги нашему правительству, къ чему давали ему возможность—какъ обширныя его сношенія и связи въ Эрзерумѣ, такъ равно и большое вліяніе въ соплеменномъ ему народонаселеніи. Во вниманіе къ заслугамъ Сагателова, командующій Корпусомъ изъявилъ согласіе свое на переселеніе его въ гор. Александрополь и зачисленіе въ тамошнее купеческое сословіе. Примѣру Сагателова послѣдовалъ и житель гор. Ерзингяна, Эрзерумскаго пашалыка, Закаръ Петросовъ, также зачислившійся въ граждане гор. Александрополя.

308. *Выдержки изъ письма ген. Муравьева къ ген. Сухожанету, отъ 3-го августа 1856 года, № 107.—Гор. Тифлисъ.*

Въ отношеніи отъ 23-го іюля, № 102 *), я имѣлъ честь сообщить в. выс.-пр. о томъ, какимъ порядкомъ условлено было въ Эрзерумѣ, согласно наставленіямъ, даннымъ ген.-л. Хрулевымъ, между управлявшимъ Карсскою областью, полк. Лорисъ-Меликовымъ, и муширомъ Анатолийской арміи, Измаил-пашею, передать Турецкому правительству занятія нашими войсками кр. Карсѣ и Карсскую область и о томъ, что Измаил-паша изъявилъ желаніе пріѣхать въ нашъ лагерь на свиданіе съ командующимъ Дѣйствующимъ Корпусомъ.

Нынѣ ген.-л. Хрулевъ доноситъ мнѣ по этому предмету, отъ 29-го іюля, № 1280 **), слѣдующее:

Карсская область и кр. Карсѣ, послѣ передачи оныхъ Турецкому начальству 28-го числа, очищены нами 29-го числа. Выведенные изъ Карсской области Бѣлевскій и Тульскій пѣхотные полки, легкая № 7-й батарея 18-й артиллерійской бригады, Донской № 4-й и сборно-линейный № 2-й козачьи полки, съ конно-ракетною командою, расположены на берегу р. Арпа-чая, а три сотни Донскаго № 11-й полка направлены прямо изъ Ардагана въ Ахалцихъ.

При другомъ донесеніи своемъ, отъ 30-го іюля, № 1285, ген.-л. Хрулевъ представилъ мнѣ описаніе порядка сдачи Карсской области Турецкимъ властямъ и два адреса, данные управлявшему Карсскою областью, полк. Лорисъ-Меликову, Карскимъ межлисомъ (областнымъ правленіемъ) и муширомъ. Копіи со всѣхъ этихъ приложений имѣю честь препроводить къ в. выс.-пр. ***).

Ген.-л. Хрулевъ въ этомъ послѣднемъ донесеніи своемъ, представляя эти бумаги, присовокупляетъ, что

къ дружелюбному окончанію передачи Турецкому правительству Карсской области, къ прекращенію и предупрежденію всякихъ претензій и къ сохраненію миролюбивыхъ отношеній правительствъ исполнѣ содѣйствовали энергическая дѣятельность и дипломатическія способности полк. Лорисъ-Меликова, а основаніемъ этому служило девятимѣсячное его благоразумное управленіе краемъ, о чемъ свидѣлствуютъ данныя ему отъ Карскаго общества и мушира благодарственные адреса.

Въ заключеніе ген.-л. Хрулевъ присовокупляетъ, что, согласно разрѣшенія моего, онъ передалъ муширу готовность мою ходатайствовать предъ Е. П. В. о награжденіи Россійскими орденами мушира Измаил-пашу и другихъ Турецкихъ чиновниковъ и принялъ отъ него списокъ этимъ лицамъ, который представилъ ко мнѣ *).

Полагая, что было-бы полезно наградить мушира и упоминаемыхъ въ означенномъ списокѣ ген.-л. Хрулевымъ лицъ, для скрѣпленія начатыхъ съ нами дружественныхъ сношеній, я имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства в. выс.-пр. предъ Государемъ Императоромъ о пожалованіи муширу Анатолийской арміи и прочимъ Турецкимъ чиновникамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ, наградъ, мною отмѣченныхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго в. выс.-пр. изволите усмотрѣть, съ какимъ благоразуміемъ и предусмотрительностью было ведено ген.-л. Хрулевымъ все дѣло о передачѣ Карсской области и кр. Карса Турецкому правительству и какую пользу могутъ оказать намъ мѣры, принятые симъ генераломъ къ предупрежденію недоразумѣній, кои могли возникнуть съ Турецкимъ правительствомъ вполнѣдствіи по управленію нами Карсскою областью.

Эти заслуги ген.-л. Хрулева налагаютъ на меня пріятную обязанность покорнѣйше просить ходатайства в. выс.-пр. предъ Государемъ Императоромъ о пожалованіи ген.-л. Хрулеву награды (аренда въ 1,500 р.), а равно о награжденіи ближайшихъ помощниковъ его по приведенію въ исполненіе этого дѣла: начальника его штаба ген.-м. Ольшевскаго и полк. Лорисъ-Меликова (чинъ ген.-м.), столь отлично оправдавшаго довѣріе къ нему начальства при исполненіи возложеннаго на него ген.-л. Хрулевымъ порученія по соглашенію, въ противность внушеніямъ Англичанъ, мушира Измаил-пашы дѣйствовать въ нашихъ видахъ при сдачѣ Туркамъ Карсской области. Отзывами отъ 16-го февраля и 10-го іюля сего года, №№ 330 и 113, имѣлъ

*) Докум. № 298, стр. 306.

**) Документъ № 304, стр. 309.

***) Докум. № 307, стр. 312 и 313.

*) Докум. № 305, стр. 310.

я честь ходатайствовать о производствѣ полк. Лорисъ-Меликова въ ген.-маіоры, со старшинствомъ по Всемиловѣйшему манифесту 1762 года. Считаю обязанностью вновь просить ходатайства вашего у Государя Императора о Всемиловѣйшемъ пожалованіи ему этой награды, во вниманіе къ неутомимымъ и полезнымъ трудамъ его во всю минувшую войну, равно и во время управленія имъ Карсскою областью.

309. *Репортъ полк. Лорисъ-Меликова ген.-л. Хрулеву, отъ 6-го августа 1856 года, № 2377.*

Съ покореніемъ Карскаго и большей части Ольтинскаго пашалыковъ въ исходѣ 1855 года, г. главнокомандующему благоудно было учредить въ этой части Анатолиі наше управленіе, которое, дѣйствуя съ ограниченными средствами на обширномъ пространствѣ въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ, умѣло сохранить въ краѣ надлежащій порядокъ по всемъ отраслямъ общественнаго и гражданскаго благоустройства. Военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, призваннымъ къ этому управленію, надлежало внимательно слѣдить за духомъ и правами чуждаго имъ народонаселенія, а также за особенными его потребностями и нуждами. Съ тѣмъ вмѣстѣ, на нихъ лежала постоянная обязанность удовлетворять многоразличнымъ потребностямъ войскъ, занимавшихъ страну. Дѣйствуя неутомимо, усердно и благоразумно, они во всехъ случаяхъ успѣвали согласить пользы службы съ пользами народными. Результатомъ таковыхъ дѣйствій, какъ въ административномъ, такъ и во всехъ другихъ отношеніяхъ, было полное довѣріе и уваженіе народа къ учрежденному надъ ними управленію Е. В. Государя Императора Всероссийскаго. Жители, остававшіеся въ своихъ мѣстахъ, спокойно предавались обычнымъ занятіямъ.

Все распоряженія наши въ занятомъ краѣ приводились въ исполненіе безъ малѣйшаго противодѣйствія. Воровство, грабежи и всякое нарушеніе общественной безопасности преслѣдовались неутомимо и подавлялись въ самомъ началѣ. Главныя сообщенія устраивались и поддерживались въ надлежащемъ порядкѣ.

В. пр., обозрѣвая Карсскую область въ началѣ весны нынѣшняго года, изволили найти положеніе оной удовлетворяющимъ всемъ условіямъ края, хорошо управляемаго.

При передачѣ Русскаго управленія Турецкимъ властямъ, главный областной меджлисъ и муширъ Анатолийской арміи прислали мнѣ благодарственные адреса.

Представляя все вышеизложенное благоуваженію в. пр., обязанностью считаю присовокупить, что офицеры и чиновники, состоя на службѣ въ Карсской области, не представлявшей самыхъ простыхъ удобствъ къ жизни, и по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей несли особенныя лишенія и издержки; суровое время года дѣлало эти неудобства еще болѣе ощутительными, въ справедливомъ вниманіи къ которымъ я принимаю смѣлость испрашивать милостиваго ходатайства в. пр. о выдачѣ чинамъ области изъ остаточныхъ суммъ бывшей Карсской области единовременныхъ денежныхъ пособій по благоусмотрѣнію в. пр.

310. *Отношеніе министра иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакова, къ ген.-адъют. Муравьеву, отъ 6-го августа 1856 года, № 2168.*

Представители Оттоманской Порты въ Парижѣ и Лондонѣ жалуются, между-прочимъ, на то, что по заключеніи мирнаго трактата 18-го (30-го) марта производилась, подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ, рубка Са-

ган-дакскаго лѣса, утверждая, что этотъ лѣсъ находится въ Турецкихъ владѣніяхъ.

Желая прекратить, по возможности, частыя жалобы Оттоманской Порты и другихъ державъ на неточное, будто-бы, исполненіе нашими мѣстными властями условій мирнаго трактата, я покорнѣйше прошу васъ, м. г., обратить все вниманіе ваше на этотъ предметъ и, буде вышеупомянутый лѣсъ находится дѣйствительно въ Турецкихъ владѣніяхъ, или подлежитъ какому-нибудь спору мѣстныхъ жителей, остановить рубку въ немъ лѣса и вывести оттуда войска до окончательной повѣрки границъ двухъ державъ, которая не замедлитъ послѣдовать чрезъ комиссаровъ договаривавшихся о мирѣ государствъ.

311. *Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 6-го августа 1856 года, № 6306.—С.-Петербургъ.*

Отзывомъ отъ 23-го минувшаго іюля, № 104 *), в. выс.-пр. сообщили мнѣ о распоряженіяхъ вашихъ, по случаю вывода нашихъ войскъ изъ Карсской области,—относительно упраздненія съ 1-го числа сего мѣсяца Гурійскаго и Ахалцихскаго отрядовъ, съ ихъ отрядными штабами, съ тѣмъ, чтобы войска, составляющія сии отряды, поступили въ непосредственное вѣдѣніе прямыхъ своихъ начальниковъ—дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ, оставаясь пока на тѣхъ же мѣстахъ—въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, равно въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, гдѣ они находятся.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, Высочайше утвердивъ изложенныя распоряженія, изволилъ изъявить желаніе, чтобы въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Ахалцихскомъ уѣздѣ, по упраздненіи отрядовъ, находившихся тамъ по случаю войны, оставались-бы только тѣ войска, которыя обыкновенно занимали поименованныя части края во время мира, не считая 6-ти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, имѣющихъ особое назначеніе по поводу возобновленія 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи. Все-же прочія войска, по упраздненіи отрядовъ, были-бы употреблены согласно предположеніямъ вашимъ. Изложеннымъ въ отзывѣ отъ 4-го іюля, № 86, удостоившимся уже Высочайшаго утвержденія, какъ и сообщено о томъ вамъ въ отношеніи моемъ отъ 21-го іюля, № 5986.

312. *Письмо ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 9-го августа 1856 года, № 112.—Уроч. Коджоры.*

Въ отзывѣ отъ 16-го іюля, № 95 **), я имѣлъ честь сообщить в. выс.-пр. о распоряженіяхъ, сдѣлан-

*) Докум. № 299, стр. 307.

**) Докум. № 294, стр. 302.

ныхъ мною для занятія Сухума, и о томъ, что исполненіе этого предпріятія возложено мною, согласно Высочайшему повелѣнію, на владѣтеля Абхазіи.

По полученіи отзыва моего объ этомъ, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе прибылъ въ Тифлисъ для личныхъ объясненій со мною по предмету занятія нашими войсками Сухума, причемъ подалъ докладную записку, въ которой находилъ необходимымъ при занятіи Абхазіи принять слѣдующія мѣры:

1) Занять въ семь году, кромѣ Сухума, и Гагры, или, если, по расчету времени и по средствамъ, не представится возможности занять въ нынѣшнемъ году послѣдній изъ названныхъ двухъ пунктовъ, то увеличить число войскъ въ Сухумѣ, добавивъ къ назначеннымъ туда тремъ баталіонамъ еще четыре баталіона, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи, дабы, въ случаѣ нападенія на Абхазію непокорныхъ горныхъ племенъ, можно было выдвинуть часть войскъ изъ Сухума къ р. Бзыби и отразить непріятеля.

2) Въ первомъ случаѣ, т. е. если въ нынѣшнемъ году будутъ заниматься и Гагры, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе находитъ нужнымъ, независимо отъ трехъ баталіоновъ, назначаемыхъ для занятія Сухума, направить для занятія Гагръ особый отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи, который имѣлъ-бы возможность строить укрѣпленіе и прикрывать работы частью своихъ силъ отъ покушеній горцевъ и, сверхъ того, имѣть и милицію для содержанія въ горахъ передовыхъ постовъ, въ числѣ 300 чел. Абхазцевъ изъ пограничныхъ селеній, не назначая имъ отъ казны содержанія, потому что они, по мнѣнію кн. Шарвашидзе, могутъ продовольствоваться изъ своихъ домовъ.

3) При возобновленіи укрѣпленія въ Гагринской тѣснинѣ ген.-адъют. кн. Шарвашидзе полагаетъ лучшимъ строить его не на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ очистка развалинъ будетъ затруднительна, а избрать другое мѣсто, на берегу-же моря, въ 3-хъ верстахъ южнѣе прежняго укрѣпленія, противъ ущелья Гагриппи, по которому и прежде пробирались партіи горцевъ въ Абхазію, въ обходъ бывшаго укрѣпленія Гагры.

4) Для успѣшнаго хода работъ по возобновленію укрѣпленія Гагры, кн. Шарвашидзе просилъ меня о назначеніи 2-хъ инженерныхъ офицеровъ и присылкѣ сколько возможно болѣе инструмента, дабы при ломкѣ его работа не замедлилась.

При этомъ ген.-адъют. кн. Шарвашидзе изъяснилъ сомнѣніе, чтобы можно было въ нынѣшнемъ году отстроить въ Гаграхъ прочныя и удобныя помѣщенія и полагалъ, что для зимовки гарнизона пришлось-бы до-

вольствоваться постройкою бараковъ. Сверхъ того, при построеніи въ нынѣшнемъ году укрѣпленія Гагры, кн. Шарвашидзе полагаетъ встрѣтить затрудненіе и въ пользованіи больныхъ Гагринскаго отряда, для которыхъ на мѣстѣ нельзя было-бы найти необходимыхъ для того удобствъ и которыхъ въ Сухумѣ отправлять было-бы невозможно, какъ по дальности разстоянія (95 верстъ), такъ и потому, что отправленіе ихъ пришлось-бы дѣлать моремъ, по неимѣнію иного сухопутнаго сообщенія къ Гаграмъ, какъ только весьма трудная тропа.

5) Во второмъ случаѣ, т. е. если Гагры въ нынѣшнемъ году не будутъ заняты, а для защиты Абхазіи усилятся только Сухумскій гарнизонъ, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе полагаетъ устроить для тѣхъ войскъ, которыя будутъ временно добавлены къ Сухумскому гарнизону, бараки для зимовки.

6) Относительно занятія Абхазіи вообще кн. Шарвашидзе полагаетъ, что достаточно занять Гагры и Пицунду—каждую двумя ротами—и болѣе не занимать никакихъ мѣстъ, кромѣ Сухума, гдѣ сосредоточить остальныя всѣ войска, имѣющія быть расположенными въ Абхазіи. Возобновлять въ Цебельдѣ укрѣпленіе Марамбу онъ находитъ также излишнимъ, полагая довольствоваться назначеніемъ въ Цебельду пристава и устройствомъ народнаго суда, съ опредѣленіемъ содержанія членамъ его и, наконецъ,

7) Изъ числа войскъ, назначаемыхъ для занятія Сухума, кн. Шарвашидзе полагаетъ оставить сотню Донскихъ козаковъ въ Самурзакани, при тамошнемъ приставѣ, по затрудненію, встрѣчаемому въ Абхазіи въ добываніи фуража, съ тѣмъ, чтобы сотню сію, въ случаѣ необходимости, передвинуть изъ Самурзакани въ Абхазію.

По соображеніи вышеизложенныхъ предположеній ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, я согласился съ его мнѣніемъ въ семь году Гагръ не занимать и потому сообщилъ ему отъ 1-го сего августа, № 106, что полагаю ограничиться занятіемъ въ наступающую осень Сухума, а возобновленіе укрѣпленія въ Гагринской тѣснинѣ отложить до будущаго года.

Относительно постройки укрѣпленія въ Гагринской тѣснинѣ не на прежнемъ мѣстѣ, а противъ ущелья Гагриппи, я сообщилъ кн. Шарвашидзе, что, не зная той мѣстности, я полагаюсь на мнѣніе его; но что я желалъ-бы, чтобы въ предстоящія осень и зиму мѣстность была тамъ тщательно осмотрѣна съ помощью инженерныхъ офицеровъ и чтобы послѣ того составленъ былъ проектъ новаго укрѣпленія, съ исчисленіемъ необходимыхъ для того способовъ.

О назначеніи въ распоряженіе ген.-адъют. кн. Шарвашидзе инженерныхъ офицеровъ и достаточнаго числа рабочаго инструмента я сдѣлалъ нужныя распоряженія, а въ заключеніе сообщилъ ему, что вопросъ о постройкѣ укрѣпленій въ Пицундѣ и Цебельдѣ и въ какихъ-либо другихъ мѣстахъ Абхазіи долженъ быть рѣшенъ уже впоследствии.

На означенный отзывъ мой, № 106, я получилъ отъ владѣтеля Абхазіи отношеніе, отъ 2-го августа, № 2, въ которомъ онъ излагаетъ слѣдующее:

1) Что по случаю отміны постройки въ семь году укрѣпленія въ Гагринской тѣснинѣ онъ не можетъ обойтись назначенными для занятія Сухума 3-мя баталіонами и считаетъ самымъ необходимымъ имѣть тамъ не менѣе 5-ти баталіоновъ, при 8-ми горныхъ и 2-хъ полевыхъ орудіяхъ.

Это число войскъ необходимо имѣть въ Сухумѣ, по мнѣнію ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, для того, чтобы, въ случаѣ движенія непріятеля на Абхазію, можно было двинуть изъ Сухума 3 баталіона съ 4-мя горными и 2-мя полевыми орудіями и Абхазскою милиціею на встрѣчу непріятелю; остальные-же затѣмъ два баталіона съ 4-мя горными орудіями оставить для прикрытія Сухума и устройства необходимыхъ для зимы временныхъ помѣщеній.

2) По возвращеніи своемъ въ Абхазію ген.-адъют. кн. Шарвашидзе надѣется имѣть свободное время до осени и подробно осмотрѣть съ инженернымъ офицеромъ мѣстность Гагрипшъ, составить проектъ постройки укрѣпленія и исчислить необходимыя для того способы.

Получивъ этотъ послѣдній отзывъ ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, я нынѣ вновь сообщаю ему, что раздѣляю мнѣніе его, изложенное въ первой его докладной запискѣ отъ 29-го іюля, № 1, и лично мнѣ объясненное, что нахожу нужнымъ ограничиться въ нынѣшнемъ году занятіемъ только Сухума, а возобновленіе укрѣпленія въ Гагринской тѣснинѣ отложить до будущаго года.

Относительно добавленія войскъ въ Сухумскій отрядъ я увѣдомляю кн. Шарвашидзе, что, при всемъ затрудненіи, встрѣчаемомъ для усиленія оныхъ, я назначаю въ распоряженіе его 5 баталіоновъ, 8 горныхъ орудій, одну военно-рабочую роту и одну сотню козачковъ, а что два легкихъ орудія въ составъ Сухумскаго отряда мною не назначаются, потому что въ Абхазіи весьма затруднительно продовольствовать большое число лошадей, что подтвердилъ и самъ кн. Шарвашидзе, и потому лично объявилъ, что признаетъ возможнымъ обойтись безъ легкихъ орудій, имѣя горныхъ 8.

О назначеніи этихъ войскъ въ вѣдѣніе ген.-адъют. кн. Шарвашидзе мною сдѣлано распоряженіе, а именно: назначаются Черноморскіе линейные №№ 9-й, 10-й, 11-й, 14-й и 16-й баталіоны, 4 горныхъ орудія Кавказской гренадерской артиллерійской бригады горной № 1-й батареи и 4 подвижныхъ горныхъ орудія Сухум-кальскаго артиллерійскаго гарнизона, военно-рабочая № 20-й рота инженернаго вѣдомства и сотня Донскаго козачьяго № 2-й полка, оставляемая въ Сухумѣ. Кромѣ 8-ми горныхъ орудій, назначаемыхъ въ Сухумскій отрядъ для вооруженія собственно кр. Сухума, туда будутъ отправлены изъ Тифлиса 12 Турецкихъ орудій, изъ числа взятыхъ въ Карсѣ.

При этомъ считаю обязанностию объяснить, что болѣе 5-ти баталіоновъ въ Абхазію назначить не могу, потому что изъ 6-ти Черноморскихъ и одного Грузинскаго линейныхъ баталіоновъ, находящихся нынѣ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Грузинскій линейный № 1-й баталіонъ расположенъ въ Кутаисѣ и тамъ необходимъ въ полномъ своемъ составѣ, а Черноморскій линейный № 12-й баталіонъ, по выбытіи 5-ти баталіоновъ въ Абхазію, долженъ одинъ занимать Озургеты, Поті и Редут-кале, по неимѣнію затѣмъ въ той части края болѣе никакихъ войскъ *).

313. *Письмо ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 13-го августа 1856 года, № 1647.—Уроч. Коджоры.*

Въ настоящее время всѣ Турецкія владѣнія, которыя были заняты нашими войсками, уже очищены ими, и потому, находя возможнымъ распустить дѣйствовавшій на Кавказско-Турецкой границѣ Корпусъ, я предписалъ ген.-л. Хрулеву произвести роспускъ

*) Въ это время на мѣсто ген.-адъют. Муравьева былъ уже назначенъ ген.-адъют. кн. Барятинскій, бывший въ то время въ Москвѣ. Желая знать мнѣніе по означенному предмету новаго намѣстника, военный министръ, по Высочайшему повелѣнію, препроводилъ къ кн. Александру Ивановичу отношеніе ген.-адъют. Муравьева, № 112, и просилъ, по прочтеніи его, возвратитъ оное съ своимъ заключеніемъ.

На это послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ кн. Барятинскаго:

Отношеніе кн. Барятинскаго къ ген. Сухозанету, отъ 25-го августа 1856 года, № 125.

Имѣю честь при семъ по прочтеніи возвратитъ отзывъ ген. Муравьева, отъ 9-го августа, № 112, о распоряженіяхъ по занятію Сухума и объ отмініи занятія въ нынѣшнемъ году укрѣпленій Новороссійска и Гагръ.

Что же касается до заключенія по сямъ предметамъ, о которыхъ в. выс. пр. извоите меня спрашивать, то нахожу, что въ продолжительной перепискѣ время для исполненія этихъ предположеній уже упущено и весьма сожалѣю, что столь важныя соображенія приходится отложить до будущаго года. Недостатокъ войскъ въ нынѣшнемъ году, по мнѣнію моему, не долженъ-бы былъ затруднять Кавказское начальство, потому что въ продолженіи всего лѣта тамъ, кромѣ постоянно расположенныхъ войскъ, находились три пѣхотныхъ дивизій. Опасенія, что къ зимѣ не были-бы построены помѣщенія, также не должны-бы были служить препятствіемъ къ занятію Новороссійска и Гагръ, потому что въ зимнихъ экспедиціяхъ на Кавказѣ войска обыкновенно стоятъ лагеремъ и наблюдается только, чтобы они имѣли достаточно топлива и прикрывались мѣстностью отъ лѣтровъ, что легко могло-бы быть исполнено, какъ въ Абхазіи, такъ и въ Новороссійскѣ,—онѣ-же убѣждаетъ, что при такомъ способѣ размѣщенія войскъ гораздо менѣе терпятъ отъ болѣзней, нежели при зимовкѣ въ землянкахъ, гдѣ отъ сырости часто развивается цынготная болѣзнь.

войскъ, означенный Корпусъ составляющихъ, начавъ оный съ 1-го числа будущаго сентября мѣсяца, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) По главному Александропольскому отряду:

1) Войска 18-й пѣхотной дивизіи, кои, согласно Высочайшей волѣ, изложенной въ отношеніяхъ ко мнѣ в. выс.-пр. отъ 16-го мая, № 278 *), и 21-го іюня, № 5986, имѣютъ оставаться въ Закавказскомъ краѣ, направить на назначенныя имъ квартиры: штабъ 1-й бригады и Рязанскій пѣхотный полкъ съ легкою № 9-й батареею 18-й артиллерійской бригады—въ гор. Шемаху и окрестности; дивизионный штабъ и Рязанскій пѣхотный полкъ съ легкою № 7-й батареею и бригаднымъ штабомъ 18-й артиллерійской бригады—въ гор. Елисаветополь и окрестныя селенія; Бѣлевскій пѣхотный полкъ съ легкою № 5-й батареею—въ сел. Большой Караклисъ и селенія, лежащія около дороги отъ Большого Караклиса къ Делижану; штабъ 2-й бригады и Тульскій пѣхотный полкъ съ батареею № 5-й батареею 18-й-же артиллерійской бригады—въ Александрополь и окрестныя селенія.

2) Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батареею № 1-й батарею спустить въ свою штаб-квартиру—уроч. Гомборы.

3) Конно-артиллерійскую линейную козачью № 13-й батарею возвратитъ на Кавказскую Линію.

б) По Эриванскому отряду:

1) 1-й баталіонъ и три роты 5-го баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка отпустить въ штаб-квартиру полка—уроч. Хан-кенды.

2) 1-й и 2-й баталіоны пѣхотнаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича полка направить къ Нухѣ, гдѣ и полагалъ-бы расположить ихъ въ городѣ и окрестностяхъ его, не возвращая этихъ баталіоновъ въ Дагестанъ. Опытъ послѣднихъ трехъ лѣтъ показалъ, что въ Дагестанѣ можно обойтись безъ этихъ двухъ баталіоновъ, а расположеніе ихъ въ Закавказскомъ краѣ, въ окрестностяхъ Нухи, принесло-бы ту пользу, что освободило-бы два баталіона Кавказской гренадерской дивизіи отъ кордонной службы на Лезгинской линіи, которую желательно было-бы сколь возможно менѣе возлагать на гренадеръ, и увеличило-бы число свободныхъ отъ мѣстной службы войскъ въ Закавказскомъ краѣ, готовыхъ во всякое время къ движенію. Впрочемъ, передвиженіе вышеозначенныхъ 2-хъ баталіоновъ къ Нухѣ приведено будетъ въ исполненіе только въ началѣ октября, а потому отъ усмотрѣнія

*) Докум. № 268, стр. 284.

преемника моего, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, зависѣть будетъ измѣнить это распоряженіе еще до прихода этихъ баталіоновъ на мѣста въ Нухинскій уѣздъ, если онъ не раздѣлитъ моего по сему предмету мнѣнія.

3) Легкую № 7-й батарею 21-й артиллерійской бригады спустить въ свою штаб-квартиру—уроч. Гергеры.

4) Сборно-линейный козачій № 1-й полкъ возвратитъ въ свои дома на Кавказскую Линію. Сборно-линейнаго-же № 2-й полка полагалъ-бы не возвращать на Кавказскую Линію, а оставить его на предстоящую зиму за Кавказомъ, въ Эриванской губерніи, по квартирамъ въ деревняхъ, дабы имѣть подъ рукою въ сборѣ хотя одинъ легкій конный полкъ на случай какой-либо непредвидимой въ немъ надобности. Весною будущаго года можно-бы смѣнить этотъ полкъ другимъ съ Кавказской Линіи и такимъ образомъ постоянно имѣть здѣсь одинъ линейный козачій полкъ въ сборѣ и полной готовности къ движенію по первому приказанію. Поэтому не отправляю теперь на Кавказскую Линію сборно-линейнаго № 2-й полка, а оставляю его въ Эриванской губерніи, а отъ усмотрѣнія ген.-адъют. кн. Барятинскаго будетъ зависѣть сдѣлать дальнѣйшее о немъ распоряженіе.

Что касается до драгунскихъ полковъ, то по сформированіи 4-хъ таковыхъ полковъ, назначаемыхъ для Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, они будутъ отправлены по окончаніи формированія на предполагаемые для расположенія ихъ мѣста, а драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича полкъ въ мѣст. Менджибожъ. Такъ-какъ сформированіе этихъ 4-хъ полковъ придетъ къ концу въ скоромъ времени, то и выступленіе оныхъ по назначенію воспослѣдуетъ въ теченіи сентября, и въ то-же время полкъ Е. И. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича будетъ направленъ въ кадренномъ составѣ въ Россію.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что такъ-какъ по роспускѣ войскъ Штабъ Дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса еще будетъ занятъ нѣкоторое время приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ для передачи ихъ въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, то я предписалъ ген.-л. Хрулеву сдѣлать распоряженіе, чтобы все это было исполнено въ теченіи сентября мѣсяца и чтобы затѣмъ упразднить 1-го октября Штабъ Дѣйствующаго Корпуса *).

*) По поводу изложенныхъ въ настоящемъ письмѣ, № 1647, предположеній ген. Муравьева, уже въ то время оставившаго управленіе краемъ, былъ сдѣланъ запросъ вновь назначенному намѣстнику Кавказскому, ген.-адъют. кн. Барятинскому, согласенъ-ли онъ на эти предположенія. Отвѣтомъ на запросъ было слѣдующее отношеніе кн. Александра Ивановича къ военному министру, отъ 31-го августа 1856 года, № 153, изъ Москвы:

„Имѣю честь в. выс.-пр. по прочтеніи возвратитъ отзывъ ген.-адъют. Муравь-

314. Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 15-го августа 1856 года.—Въ гор. Тифлисъ.

Во время кампаніи 1855 года, состоящій при мнѣ для особыхъ порученій гв.-полк. Лорисъ-Меликовъ, исполняя съ постояннымъ усердіемъ и точностью всѣ приказанія мои, относившіяся до строгой блокады вр. Карса и управленія жителями Турецкихъ земель, занимавшихся нашими войсками, много способствовалъ успѣху, которымъ увѣнчались въ томъ году труды и воинскіе подвиги нашихъ войскъ въ Малой Азіи.

Послѣ сдачи намъ Карса, въ особенномъ вниманіи къ испытаннымъ уже мною достоинствамъ этого штаб-офицера, я назначилъ его начальникомъ Карсской области.

Одушевленный сознаніемъ важности этого назначенія и рвеніемъ къ пользѣ службы, полк. Лорисъ-Меликовъ вступилъ въ управленіе ввѣреннымъ ему краемъ 21-го ноября того-же года и въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ, до возвращенія завоеванныхъ нами земель Турецкому правительству, несмотря на сперва непріятное къ намъ расположеніе туземцевъ, онъ умѣлъ сохранить между ними порядокъ и спокойствіе, пріобрѣвшіе ему общее ихъ уваженіе и благодарность.

Объявляя объ этомъ по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, я вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность выразить полк. Лорисъ-Меликову мою душевную благодарность за ревностные труды и неутомимое усердіе, которыми постоянно отличалась его служба подъ моимъ начальствомъ.

315. Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 18-го августа 1856 года, № 16.—Гор. Москва.

Т. с. бар. Бруновъ увѣдомилъ Министерство ино-

ева, отъ 18-го августа, № 1647, и считаю необходимымъ замѣтить слѣдующее касательно распоряженій, въ немъ изложенныхъ:

1) Удерживать въ Эриванской губерніи сборно-линейный козачій № 2-й полкъ я не вижу никакой надобности,—развѣ развились какіе-нибудь вопросы, мнѣ совершенно неизвѣстные, которые требуютъ новую военную мѣру.

2) Усиленіе числа войскъ въ Нухѣ дѣйствительно весьма полезно, и я имѣю это въ виду при составленіи общаго соображенія о расположеніи войскъ на Лезгинской линіи, но назначать для этой цѣли 1-й и 2-й баталіоны пѣхотнаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича полка было-бы вредно для этихъ баталіоновъ, потому что они болѣе трехъ лѣтъ уже не были въ своей полковой штаб-квартирѣ.

3) Относительно размѣщенія 18-й пѣхотной дивизіи я не могу сказать положительно своего мнѣнія. Такъ-какъ дивизія эта предполагается для введенія новаго устройства на Лезгинской кордонной линіи, то было-бы выгодно ее тамъ и размѣстить, но здѣсь я не имѣю средствъ опредѣлить—представляется-ли для этого возможность.

Сообщалъ все вышеизложенное в. выс.-пр., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, считаю нужнымъ присовокупить, что распоряженія по первымъ двумъ моимъ замѣчаніямъ я предполагаю сдѣлать отсюда; подробное-же соображеніе относительно третьяго замѣчанія я нахожу необходимымъ отложить до прибытія на мѣсто.

странныхъ дѣлъ, что, по взаимному соглашенію Французскаго правительства съ Англійскимъ, будетъ сдѣлано нашему Кабинету предложеніе: по случаю приближенія зимняго времени, отложить до весны будущаго года отъѣздъ комиссаровъ, назначенныхъ для разграниченія въ Азіятской Турціи.

Получивъ увѣдомленіе отъ министра иностранныхъ дѣлъ, что объ этой перемѣнѣ сообщено уже т. с. Бутеневу, для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, я имѣю честь извѣстить о томъ и в. выс.-пр., для зависящихъ съ вашей стороны распоряженій, при-совокупляя, что ген.-м. Чириковъ, находящійся нынѣ въ Константинополѣ, будетъ поставленъ о семъ въ извѣстность генерал-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба.

316. Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 19-го августа 1856 года, № 476.—Въ гор. Тифлисъ.

Отправляясь къ новому назначенію, я по Высочайшему разрѣшенію, объявленному мнѣ военнымъ министромъ, до пріѣзда въ край ген.-адъют. кн. Барятинскаго, передаю начальствованіе войсками Кавказскаго Корпуса ген.-л. кн. Бебутову.

Недолгое время предназначено мнѣ было служить съ вами, воины Кавказа, и принадлежать къ дружной семьѣ вашей. Оставляя васъ, въ нынѣшній разъ, можетъ быть, навсегда, приношу вамъ искреннюю признательность мою за тѣ дорогія воспоминанія, которыя во всю жизнь мою пребудутъ незабвенными.

Я видѣлъ боевые подвиги ваши, видѣлъ терпѣніе ваше, неразлучное съ достоинствомъ истиннаго воина, видѣлъ въ васъ то безусловное усердіе, которое рождается только послѣ сознанія каждымъ святости обязанностей своихъ,—все это неотъемлемо принадлежитъ вамъ, доблестные сподвижники, преданные Царю и долгу своему.

Сохраните и вы, почтенные сослуживцы, добрую память о заботахъ и начинаніяхъ моихъ, имѣвшихъ цѣлью въ благоустройствѣ вашемъ соединить пользы службы съ улучшеніемъ быта вашего.

Я всегда признавалъ въ васъ одно изъ лучшихъ украшеній и надеждъ возлюбленнаго отечества нашего. Да благословитъ васъ Господь на дальнѣйшіе подвиги!

317. Приказъ ген.-л. кн. Бебутова по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 19-го августа 1856 года.—Въ гор. Тифлисъ.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявлен-

наго ген.-адъют. ген.-отъ-инф. Муравьевымъ 1-мъ въ приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу отъ сего числа, № 476 *), вступаю я теперь-же во временное командование войсками сего Корпуса, впредь до прибытія на Кавказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго.

Объявляя о томъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, предписываю съ донесеніями и представленіями входить установленнымъ порядкомъ ко мнѣ по командѣ.

318. *Высочайшій рескриптъ, данный на имя кн. Михаила Семеновича Воронцова, отъ 26-го августа 1856 года.—Въ Москвѣ.*

Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ сердечнымъ умиленіемъ обозрѣвая знаменитое служеніе ваше, Я возвелъ васъ приказомъ, сегодня отданнымъ, въ санъ генералъ-фельдмаршала. Назадъ тому болѣе полувѣка вступили вы на поприще военное. Вамъ оно открыло путь къ непрерывнымъ отличіямъ въ трудахъ боевыхъ; на немъ, поборая славѣ Россійскаго оружія, стяжали вы незабвенную личную славу. Такъ, въ 1803 году вы стали уже въ ряды арміи, которая впослѣдствіи, подъ вашимъ предводительствомъ, переходя отъ побѣды къ побѣдѣ въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ, на Кавказской Линіи и по всему Закавказью, являла собою примѣръ высокой воинской доблести и устройства. Въ незабвенную отечественную войну, начальствуя грендерскою дивизіею и совершая съ нею достохвальные подвиги геройской храбрости, вы кровью своею обогрили безсмертное поле Бородинское. Въ битвахъ 1813 и 1814 годовъ не менѣе дѣла ваши знамениты: они отмѣчены неизгладимою чертою въ исторіи войны, за освобожденіе Европы предпринятой. Въ 1828 году покореніе кр. Варны знаменито довершило подвиги ваши въ краѣ Задунайскомъ, блистательное начало коихъ восходитъ къ войнамъ 1809 и 1810 годовъ. Въ этомъ вѣнцѣ достохвальныхъ дѣлъ верховное званіе воинской почести вамъ принадлежитъ по праву. Облекая васъ онымъ въ чувствахъ душевнаго уваженія и признательности и препровождая при семъ алмазами украшенный жезлъ, званію генералъ-фельдмаршала присвоенный, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Е. И. В. рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

319. *Выписка изъ письма ген.-адъют. кн. А. И. Барятинскаго къ кн. Бебутову, отъ 27-го августа 1856 года, № 129.*

Крайне сожалью я, что ген. Муравьевъ не за-

*) Докум. № 316, стр. 320.

нялъ Гагръ и весьма-бы не желалъ откладывать исполненіе столь важнаго соображенія до будущаго года, а потому прошу васъ, любезный кн. Василій Осиповичъ, если возможно, то поправить это дѣло въ нынѣшнемъ-же году. Не зная ни подробнаго расположенія войскъ, ни средствъ и потребностей мѣстныхъ, я не рѣшаюсь дѣлать отсюда какія-либо распоряженія; притомъ увѣренъ, что все что возможно будетъ исполнить, то вы сдѣлать это не откажетесь, о чемъ прошу в. с. предварить кн. Шарвашидзе теперь-же.

Согласно содержанію вышеизложенной выписки, прошу Бориса Эммануиловича теперь-же предварить кн. Михаила Шарвашидзе, съ просьбою увѣдомить о возможности и средствахъ, если таковыя представляются, для занятія Гагръ, и это отправить съ курьеромъ, который поѣдетъ съ деньгами къ кн. Шарвашидзе.

320. *Выписка изъ Высочайшаго приказа, отъ 30-го августа 1856 года.*

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные, въ продолженіе минувшей войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше жалуешь:

.....
.....
.....

Войскамъ, дѣйствовавшимъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи:

Георіевскія знамена:

2-му баталіону Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ подъ Ахалцихомъ 14-го ноября 1853 года».

3-му и 4-му баталіонамъ л.-грендерскаго Эриванскаго Е. В. и 3-му баталіону грендерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полковъ, съ надписью: «за отличія, оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ».

5-мъ баталіонамъ Тифлискаго и Мингрельскаго грендерскихъ полковъ, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17-го іюля 1854 года».

Грузинскому № 1-й и Черноморскому № 3-й (бывшему № 11-й) линейнымъ баталіонамъ, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи на р. Ингурѣ 25-го октября 1855 года».

Донскому козацкому № 20-й полку, съ надписью: «за отличные подвиги въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

Георіевскія-же знамена, съ прибавленіемъ къ имѣющимъ нынѣ надписямъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1854 и 1855 годахъ:

1-му и 2-му баталіонамъ л.-грендерскаго Эриванскаго Е. В. полка: «за отличные подвиги при пораженіи 36 т. Турецкаго корпуса на Баш-кадыклярскихъ высотахъ 19-го ноября 1853, и за отличія, оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ».

1-му и 2-му баталіонамъ грендерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка: «за отличную храбрость при взятіи штурмомъ Турецкой крѣпости Ахалкалаки съ 7-го на 8-е декабря 1811, и за отличія, оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ».

4-му баталіону того-же полка: «за отличные подвиги при

пораженіи 36 т. Турецкаго корпуса на Баш-кадыклярскихъ высотахъ 19-го ноября 1853, и за отличія, оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ».

1-му баталіону Мингрельскаго гренадерскаго полка: «за отличную храбрость при взятіи штурмомъ Турецкой кр. Ахалкалаки съ 7-го на 8-е декабря 1811, и за отличіе въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17-го іюля 1854 года».

Кавказскому стрѣлковому баталіону: «за походы въ Анди въ іюнѣ и въ Дарго въ іюлѣ 1845, и за отличіе въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

Георіевскіе штандарты:

Драгунскому Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полку, съ надписью: «за отличные подвиги въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

5-му дивизиону драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, съ надписью: «за отличные подвиги въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

Георіевскіе-же штандарты, съ прибавленіемъ къ имѣющимся нынѣ надписямъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1854 и 1855 годахъ:

3-му дивизиону драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка: «за отличія, оказанныя въ Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ, и за отличные подвиги въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

4-му дивизиону того-же полка: «за отличные подвиги въ Чечнѣ въ 1851 году и въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

Георіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года»:

1-му, 2-му, 3-му, 4-му и 5-му дивизионамъ драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича полка.

18-й артиллерійской бригады батареей № 5-й батареей.

Кавказской гренадерской бригады легкой № 1-й батареей, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года и подъ Карсомъ 17-го сентября 1855 года».

21-й артиллерійской бригады легкой № 7-й батареей, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи при Чингильскихъ высотахъ 17-го іюля 1854 года».

Кавказскому саперному № 1-й баталіону, съ надписью: «за отличіе въ сраженіи подъ Баш-кадыкляромъ 19-го ноября 1853 и подъ Карсомъ 17-го сентября 1855 года».

Георіевскія серебряныя трубы, съ прибавленіемъ къ имѣющимся нынѣ надписямъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1854 и 1855 годахъ:

Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батареей № 1-й батареей: «за отличія въ сраженіяхъ противъ Турокъ: при сел. Баяндурѣ 2-го ноября 1853 года и при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

Той-же бригады батареей № 2-й батареей и Донской конно-артиллерійской № 7-й батареей: «за пораженіе Турокъ на Баш-кадыклярскихъ высотахъ 19-го ноября 1853 и за отличіе въ сраженіи при Курюк-дара 24-го іюля 1854 года».

Знаки на кивера и папахи съ надписями: «за отличія въ 1853, 1854 и 1855 годахъ»:

3-му баталіону Виленскаго пѣхотнаго полка.

«За отличія въ 1854 и 1855 годахъ»:

Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:

1-му и 2-му—Виленскаго.

1-му и 2-му—Литовскаго.

2-му—Рязскаго.

Бывшему 4-му дѣйствующему, нынѣ 4-му резервному—Тульскаго.

Донской конно-артиллерійской легкой № 6-й батареей.

«За отличіе въ 1854 году»:

Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:

Бывшему 4-му дѣйствующему, нынѣ 4-му резервному—Литовскаго.

1-му—Рязскаго.

1-му, 2-му, 3-му и бывшему 4-му дѣйствующему, нынѣ 4-му резервному—Бѣлевскаго.

1-му, 2-му и 3-му—Тульскаго.

18-й артиллерійской бригады легкой № 7-й батареей.

Донской конно-артиллерійской легкой № 7-й батареей.

13-й артиллерійской бригады взводу легкой № 1-й батареи, отличившемуся въ сраженіи на Нитойтскихъ высотахъ 27-го мая 1854 года.

Шести сотнямъ полковъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска: 1-го Кубанскаго, 1-го Ставропольскаго, 1-го Хоперскаго, Горскаго, Моздокскаго и Гребенскаго, составившимъ въ сраженіи 24-го іюля 1854 года, при Курюк-дара, сборный козацій полкъ.

Тремъ сборнымъ сотнямъ полковъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска: 2-го Кубанскаго, 2-го Ставропольскаго и 2-го Хоперскаго, отличившимся въ сраженіи 24-го іюля 1854 года при Курюк-дара.

«За отличіе въ 1855 году»:

13-й артиллерійской бригады дивизиону легкой № 2-й (нынѣ облегченная № 3-й) батареи, отличившемуся подъ Карсомъ 17-го сентября 1855 года.

Сотнямъ сборно-линейныхъ козачьихъ полковъ: тремъ—полка № 1-й и двумъ—№ 2-й, принадлежавшимъ полкамъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска: 2-му Хоперскому, 1-му и 2-му Волгскимъ, Моздокскому, Владикавказскому, Гребенскому и Сунженскому, отличившимся въ дѣлѣ 30-го августа 1855 года при мѣст. Пенякъ.

При этомъ Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Дабы хранившіяся въ полкахъ: пѣхотныхъ: Рязскомъ, Бѣлевскомъ, Тульскомъ, гренадерскихъ: д.-Эриванскомъ Е. В. и Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича тамбур-мажорскія трости, отбитыя у Турокъ въ сраженіи 24-го іюля 1854 года при Курюк-дара, употреблять тамбур-мажорамъ въ строю.

2) Принять впредь за правило, чтобы на знакахъ отличія на головныхъ уборахъ обозначались всегда годы, за которые получены, и

3) Имѣть въ виду при новомъ переформированіи полковъ, чтобы переходящія изъ нихъ части сохраняли заслуженныя ими отличія.

321. Рапортъ кн. Бебутова *) ген. Сухозанету, отъ 7-го сентября 1856 года, № 1886.

II. д. завѣдывающаго морскою частью въ Николаевѣ, вице-адм. Панфиловъ, донося ген.-адъют. Муравьеву, между-прочимъ, что въ Николаевѣ находится числящаяся при Херсонскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ и предназначавшаяся для вооруженія сего пункта крѣпостная артиллерія, испрашиваетъ—не будетъ-ли признано нужнымъ перевести часть этой артиллеріи на казенныхъ судахъ въ Сухумъ? Сверхъ того, вице-адм.

*) Кн. Бебутовъ замѣнялъ въ это время ген.-адъют. Муравьева до пріѣзда кн. Барятинскаго (докум. № 317, стр. 320 и 321).

Панфиловъ, увѣдомляя, что онъ отправить, изъ числа имѣющихся въ Николаевѣ 10-ти Азовскихъ баркасовъ, 4 въ Сухумъ, предлагаетъ и остальные 6 баркасовъ, съ уплатою Кавказскимъ Корпусомъ морскому вѣдомству за всѣ 10 баркасовъ денегъ по той цѣнѣ, по которой они обошлись сему вѣдомству.

Въ нынѣшнемъ году, по распоряженію, сдѣланному ген.-адъют. Муравьевымъ, Сухумъ будетъ вооруженъ Турецкими полевыми орудіями, взятыми въ Карсѣ, но на будущій годъ потребуются, какъ для приведенія въ настоящій видъ вооруженія Сухума, такъ и для вооруженія Гагръ, Новороссійска и Анапы, соразмѣрное число крѣпостной артиллеріи.

Донося в. выс.-пр., имѣю честь испрашивать вашего предписанія: можно-ли рассчитывать для вооруженія укрѣплений восточнаго берега на крѣпостную артиллерію, имѣющуюся въ Николаевѣ? Если артиллерія эта можетъ быть предоставлена для вооруженія укрѣплений на восточномъ берегу Чернаго моря, то въ такомъ случаѣ будетъ составлено особое соображеніе о потребномъ числѣ орудій, лафетовъ и принадлежности и соображеніе это будетъ представлено в. выс.-пр., и тогда самая доставка артиллеріи изъ Николаева могла бы быть исполнена весною будущаго года.

Что же касается до имѣющихся въ Николаевѣ Азовскихъ баркасовъ, то я просилъ вице-адм. Панфилова прислать въ Потіи всѣ 10 баркасовъ, за которые будутъ уплачены деньги морскому вѣдомству изъ остатковъ отъ суммъ бывшей Черноморской береговой линіи. В. выс.-пр. извѣстно изъ отношенія ген.-адъют. Муравьева, отъ 12-го іюля, № 1120, что о постройкѣ въ Пмеретіи 10 баркасовъ для Ріонской флотиліи распоряженіе сдѣлано, но постройка этихъ баркасовъ не идетъ съ желаемымъ успѣхомъ, такъ-что въ нынѣшнемъ году нельзя рассчитывать на изготовленіе тамъ болѣе 3-хъ баркасовъ; но, во всякомъ случаѣ, для крейсера отъ Гагръ до поста св. Николая недостаточно бы было тѣхъ 10-ти баркасовъ, которые предположено построить въ Пмеретіи, а потому баркасы изъ Николаева будутъ во всякомъ случаѣ неизбѣжно необходимы, и это побудило меня просить вице-адм. Панфилова прислать теперь-же въ Потіи и послѣднихъ 6 баркасовъ изъ Николаева, такъ чтобы имѣть ихъ тамъ 10, къ коимъ прибавить потомъ то число, какое будетъ построено на мѣстѣ—на Ріонѣ.

322. *Письмо кн. Бебутова къ кн. Барятинскому, отъ 13-го сентября 1856 года, № 176.*

Благосклонное письмо в. с., отъ 27-го августа,

№ 129 *), я имѣлъ честь получить и приношу вамъ чувствительную благодарность за сохраненіе ко мнѣ вашего добраго расположенія, въ чемъ я никогда не сомнѣвался, за объявленную мнѣ Монаршую милость и за пріятныя для меня желанія ваши, чтобы я и впредь имѣлъ счастье удостоиваться лестнаго вниманія Государя Императора, которое потщусь заслуживать по силамъ трудами моими въ исполненіи вашихъ предначертаній.

Приказанія в. с., изложенныя въ томъ-же письмѣ, будутъ мною исполнены: я постараюсь приготовить къ пріѣзду вашему проектъ о вновь учреждаемомъ Кутаисскомъ генерал-губернаторствѣ, и сдѣлаю распоряженіе о заблаговременномъ заготовленіи лошадей къ проѣзду вашему, такъ-же какъ и для проѣзда кн. Витгенштейна. Для отправления со смѣтами интендантства въ С.-Петербургъ, согласно вашему приказанію, можетъ быть назначенъ подполк. Бликсъ. Относительно занятія въ нынѣшнемъ году укрѣпленія Гагръ я немедленно по полученіи письма вашего послалъ къ кн. Михаилу Шарвашидзе нарочнаго курьера съ вопросомъ, можетъ-ли онъ занять эту тѣснину въ нынѣшнемъ году и какія потребуются для того средства. Между-тѣмъ, имѣю честь доложить в. с., что о занятіи Гагръ происходила до сего времени слѣдующая переписка, по которой рѣшено было отложить это предпріятіе до будущаго года.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о занятіи въ нынѣшнемъ году Сухума и Гагръ, ген.-адъют. Муравьевъ увѣдомилъ владѣтеля Абхазіи, что ему поручается ввѣдъ нашихъ войскъ въ подвластный ему край и данъ будетъ въ его распоряженіе для занятія Сухума отрядъ изъ 3-хъ линейныхъ баталіоновъ, одной военно-рабочей роты, 4-хъ горныхъ орудій и одной сотни козаковъ, который перевезется моремъ на ожидаемыхъ изъ Николаева къ 25-му августа судахъ, а о занятіи Гагръ и средствахъ къ тому спрашивалъ его мнѣнія. Поздній срокъ, назначенный для прибытія судовъ на Потійскій рейдъ, произошелъ отъ того, что на нихъ должно было прежде перевезти войска, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изъ Одессы въ Крымъ, а потомъ судамъ слѣдовало нагрузиться провіантомъ изъ Крымскихъ магазиновъ для Сухума и Потіи, по невозможности заготовить тамъ въ скоромъ времени провіантъ другимъ способомъ. Число судовъ отъ морского вѣдомства назначено: 5 транспортовъ, 1 корветъ и 1 малый пароходъ, а сверхъ того, по распоряженію ген.-адъют. Муравьева, посланъ въ Трепизондъ для найма Турецкихъ каботажныхъ судовъ, называемыхъ ко-

*) Изъ письма этого мы нашли только выписку, приведенную нами выше въ докум. № 319, стр. 321; всего-же письма, къ сожалѣнію, мы не нашли въ дѣлахъ военнаго архива.

чермами, Сухумскій купецъ Метакса, которому поручено приискать число судовъ, поднимающихъ въ одинъ разъ до 15-ти т. пуд.

П. д. завѣдывающаго морскою частью въ г. Николаевѣ, вице-адм. Панфиловъ, въ перепискѣ о назначеніи на восточный берегъ судовъ, между-прочимъ, изложилъ, что, находясь во всѣхъ десантныхъ экспедиціяхъ при прежнемъ занятіи этого берега, онъ знаетъ по опыту всѣ затрудненія такого рода экспедицій. Обыкновенно, писалъ онъ, назначались для такихъ экспедицій: отрядъ отъ 8-ми до 10-ти т. чел., 6 линейныхъ кораблей, нѣсколько фрегативъ, всѣ пароходы Черноморскаго флота и до 30-ти транспортныхъ и вольно-наемныхъ судовъ; войска требуютъ немного помѣщенія, но большая часть судовъ занималась грузомъ, необходимымъ для продовольствія десантныхъ войскъ и для постройки въ укрѣпленіи зданій, для которыхъ всѣ матеріалы, и въ томъ числѣ даже готовый лѣсъ, брались войсками съ собою; экспедиція снаряжалась съ ранней весны, но на одну нагрузку матеріаловъ на суда требовалось около 2-хъ мѣсяцевъ и, несмотря на то, что войска привозили съ собою всѣ готовые матеріалы, постройка укрѣпленій и зданій для помѣщенія гарнизоновъ и складовъ оканчивалась поздною осенью.

Владѣтель Абхазіи, по полученіи предписанія ген.-адъют. Муравьева, прибылъ въ Тифлисъ и лично подалъ докладную записку, въ которой изложилъ свои соображенія о занятіи Сухума и Гагрѣ. По мнѣнію его, для занятія Сухума, въ которомъ всѣ зданія разрушены, необходимо имѣть отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ, одной военно-рабочей роты и 8-ми орудій. Что-же касается до занятія Гагринской тѣснины, то, объяснивъ, что желательнѣе-бы было занять ее въ нынѣшнемъ году, онъ представилъ два соображенія *): на случай, если она будетъ теперь занята и на тотъ случай, если занятіе ея отложится до будущаго года.

Ген.-адъют. Муравьевъ по всѣмъ этимъ даннымъ призналъ затруднительнымъ занять въ нынѣшнемъ-же году Гагринскую тѣснину, принимая во вниманіе слѣдующія соображенія:

1) Изъ войскъ, расположенныхъ въ Кутаисской губерніи, которыя состоятъ изъ 5-ти Черноморскихъ и одного Грузинскаго линейнаго баталіоновъ, можно назначить въ отрядъ только 5 линейныхъ баталіоновъ, шестой-же Черноморскій баталіонъ нуженъ для занятія Озургетъ, Поті и Редута, а Грузинскій баталіонъ необходимъ въ Кутаисѣ. Для составленія двухъ отрядовъ, каждаго въ 4 баталіона, пришлось-бы дополнить

*) Соображенія эти изложены въ докум. № 312, стр. 316 (письмо ген. Муравьева къ ген. Сухожанету, отъ 9-го августа 1856 года, № 112).

къ 5-ти Черноморскимъ баталіонамъ еще 3 изъ числа не принадлежащихъ къ войскамъ, расположеннымъ въ Кутаисской губерніи, а ихъ не откуда болѣе взять, какъ изъ 1-й гренадерской бригады; посылать-же гренадеръ въ край, имѣющій столь губительный климатъ, какъ Абхазія, ген.-адъют. Муравьевъ не желалъ.

2) Незначительное число судовъ, назначенное морскимъ вѣдомствомъ для перевозки войскъ, изъ котораго послѣ высадки отряда въ Сухумъ вице-адм. Панфиловъ полагаетъ еще нужнымъ возвратитъ часть для снабженія продовольствіемъ Севастополя, не доставляетъ достаточныхъ средствъ для занятія, кромѣ Сухума, еще и Гагрѣ.

3) Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ владѣтеля Абхазіи, что по позднему времени года войска могутъ построить къ зимѣ только укрѣпленіе, а для помѣщеній своихъ должны довольствоваться шалашами или балаганами; но при прежнихъ занятіяхъ пунктовъ на восточномъ берегу Чернаго моря бывали страшные примѣры, что въ одинъ годъ вымиралъ почти весь гарнизонъ, хотя въ укрѣпленіяхъ были построены и хорошія помѣщенія. Вообще на восточномъ берегу Чернаго моря смертность была весьма велика до тѣхъ поръ, пока занятія мѣста не обжились, и при всемъ томъ въ южной части этого берега въ болѣе-большой части мѣстъ наименьшая смертность составляла $\frac{1}{6}$ часть гарнизона ежегодно.

4) По близкому сосѣдству къ Гагринской тѣснинѣ Убуховъ, извѣстныхъ своими отважными нападеніями на фортъ Головинскій, которыя столько прославили защитниковъ этого форта, можно опасаться, что и новое укрѣпленіе въ Гаграхъ подвергнется такимъ-же нападеніямъ. Въ фортѣ Головинскомъ Убуховъ не останавливали—ни многочисленная артиллерія, состоявшая изъ 22-хъ орудій, преимущественно большого калибра, ни искусственныя средства, состоявшія изъ палисадовъ, двухъ рядовъ волчьихъ ямъ, туровъ по брустверу и наружныхъ блокаузовъ, и Убухи не разъ врывались въ укрѣпленіе, изъ котораго были вытѣсняемы штыками гарнизона. По позднему времени года трудно надѣяться отстроить укрѣпленіе въ нынѣшнемъ году въ Гагринской тѣснинѣ и вооружить его столь-же сильно, какъ былъ устроенъ и вооруженъ фортъ Головинскій, а въ такомъ случаѣ положеніе гарнизона, недостаточно обезпеченнаго и подвергающагося болѣзненности, было-бы затруднительно въ зимнее время, когда морскія сообщенія съ пунктами на открытыхъ рейдахъ часто совершенно прекращаются, между-тѣмъ-какъ сухопутное сообщеніе Сухума съ Гаграми также весьма трудно, а во время разлива р. Бзыби и совершенно невозможно.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, ген.-адъют. Муравьевъ, назначивъ въ Сухумъ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ, одной военно-рабочей роты и 8-ми горныхъ орудій, съ тѣмъ, чтобы изъ этого числа войскъ отдѣляема была часть для движенія на р. Бзыбъ, если-бы съ той стороны угрожали Абхазіи Убыхи, поручилъ кн. Михаилу Шарвашидзе тщательно осмотрѣть въ продолженіи нынѣшней осени и зимы мѣстность въ Гагринской тѣснинѣ, выбрать лучшее мѣсто для постройки укрѣпленія и представить в. с. полное соображеніе о занятіи Гагринской тѣснины, и владѣтель Абхазіи согласился удовольствоваться назначеннымъ ему нынѣ числомъ войскъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, полагаю, что въ нынѣшнемъ году дѣйствительно представлялись-бы величайшія затрудненія въ занятіи Гагръ, и тотъ отрядъ или гарнизонъ укрѣпленія, который остался-бы тамъ на предстоящую зиму, не могъ-бы избѣгнуть весьма тяжкаго положенія.

Я получилъ увѣдомленіе объ отбытіи 16-го августа изъ Николаева судовъ, назначенныхъ для экспедиціи въ Сухумъ, но не имѣю еще и до сего времени извѣстія о прибытіи ихъ на Потійскій рейдъ и о посадкѣ на суда. Для полученія сихъ извѣстій посланъ нарочный въ Кутаисъ, къ полк. Колюбакину, котораго я просилъ отправить расторопнаго офицера въ Поті для собранія свѣдѣній.

323. *Рапортъ кн. Бебутова ген. Сухожанету, отъ 24-го сентября 1856 года, № 2020.*

II. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакинъ, донесъ мнѣ отъ 11-го сентября, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ 1-го сентября на пришедшихъ изъ Николаева на Потійскій рейдъ 26-го прошлаго августа пяти транспортныхъ, двухъ военныхъ пароходахъ и на одномъ частномъ бригѣ отправлены въ Сухумъ Черноморскіе линейные №№ 11-й, 14-й и 16-й (нынѣ №№ 3-й, 5-й и 6-й) баталіоны, военно-рабочая № 20-й рота и дивизіонъ артиллеріи Сухум-кальскаго артиллерійскаго гарнизона со всѣми тяжестями, какъ этихъ частей, такъ и Черноморскихъ линейныхъ №№ 9-й и 10-й (нынѣ №№ 1-й и 2-й) баталіоновъ; что 3-го сентября изъ помянутыхъ 2-хъ пароходовъ, пароходъ „Дарго“, возвратившись изъ Сухума въ Поті, взялъ оттуда часть баталіона № 9-й (нынѣ 1-й) и утромъ 4-го числа вышелъ въ море по направленію къ Сухуму, и что 7-го числа видно было изъ Редута, что всѣ вышеозначенныя суда пришли изъ Сухума обратно въ Поті для принятія оставшихъ

ся тамъ войскъ изъ числа назначенныхъ въ Сухумъ. Къ сему полк. Колюбакинъ присовокупляетъ, что на 5-ти транспортахъ доставлено изъ Крыма на Потійскій рейдъ 12 т. четв. провіанта. Изъ нихъ часть отправлена съ войсками въ Сухумъ, а остальная часть выгружена въ Поті.

Вслѣдъ затѣмъ получено здѣсь увѣдомленіе владѣтеля Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаила Шарвашидзе, отъ 4-го сентября, изъ Сухума, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ ночь съ 3-го на 4-е сентября Черноморскіе линейные №№ 11-й, 14-й и 16-й (нынѣ №№ 3-й, 5-й и 6-й) баталіоны, военно-рабочая № 20-й рота и дивизіонъ горной артиллеріи Сухумскаго артиллерійскаго гарнизона прибыли въ Сухумъ.

По осмотрѣ въ Сухумѣ помѣщеній для нижнихъ чиновъ, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе нашелъ годными съ нѣкоторыми исправленіями: казармы Черноморскаго линейнаго № 16-й баталіона, военно-рабочей № 20-й роты, арестантской № 49-й роты и лазаретное зданіе Черноморскаго линейнаго № 16-й баталіона, всѣ-же прочія строенія, бывшія ветхими еще во время оставленія нашими войсками Абхазіи весною 1854 года, оказались теперь до того обветшалыми и зараженными гнилью, что вовсе негодны для жилья.

Всѣ негодныя строенія кн. Михаилъ Шарвашидзе приказалъ освидѣтельствовать наряженною для того воинскою комиссіею, и какіе окажутся по освидѣтствованію годными матеріалы предполагаетъ обратить на постройку временныхъ баракъ.

Что-же касается до годныхъ строеній и до офицерскихъ помѣщеній, то владѣтель Абхазіи находитъ, что они требуютъ значительныхъ исправленій, но какъ нѣкоторые изъ строительныхъ матеріаловъ, какъ-то: доски, кирпичъ, известь и черепица не могутъ быть приобрѣтены покупкою на мѣстѣ,—заготовить-же ихъ къ зимѣ посредствомъ войскъ, по наступленію уже осени, не представляется возможности,—то кн. Михаилъ Шарвашидзе отправилъ въ Феодосію или Таганрогъ офицера на одномъ изъ транспортовъ для закупки вышеозначенныхъ матеріаловъ и предполагалъ на томъ-же транспортѣ доставить матеріалы и для баракъ.

Между-тѣмъ, до устройства войскамъ помѣщеній, владѣтель Абхазіи размѣстилъ часть войскъ въ обывательскихъ домахъ и въ казенныхъ зданіяхъ, имѣвшихъ не жилое назначеніе, но какъ помѣщенія эти далеко не соотвѣтствуютъ числу войскъ, то нѣкоторыя части войскъ будутъ расположены въ лагерѣ.

Почтительнѣйше донося объ этомъ в. выс.-пр., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь присовокупить, что по прежнему распоряженію

ген.-адъют. Муравьева, о которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія вашего въ отзывѣ отъ 10-го іюля, № 91 *), наняты въ Трепизондѣ и прибываютъ на Потійскій рейдъ Турецкія каботажныя суда, называемыя кочерами, для перевозки разныхъ тяжестей изъ Поти и Редута въ Сухумъ.

324. *Тожѣ, отъ 8-го октября 1856 года, № 2164.—Гор. Тифлисъ.*

Владѣтель Абхазіи, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, отъ 19-го сентября, увѣдомилъ меня, что войска, о которыхъ ген.-адъют. Муравьевъ доводитъ до свѣдѣнія в. выс.-пр. въ письмѣ отъ 9-го августа, № 112 **), окончательно заняли кр. Сухум-кале 16-го сентября.

Артиллерія-же, назначенная собственно для вооруженія крѣпости, отправлена изъ Тифлиса 2-мя транспортами 22-го и 27-го сентября въ кр. Поти,—откуда она, по сдѣланному мною вмѣстѣ съ симъ распоряженію, будетъ перевезена моремъ въ Сухум-кале.

325. *Тожѣ, кн. Бебутова кн. Барятинскому, отъ 10-го октября 1856 года, № 2173.—Гор. Тифлисъ.*

Владѣтель Абхазіи, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе,

*) Докум. № 289, стр. 300.

**) Докум. № 312, стр. 316.

отъ 19-го сентября, увѣдомилъ меня, что занятіе Гагринской тѣснины онъ полагаетъ невозможнымъ исполнить въ настоящемъ году,—какъ по малому числу войскъ, находящихся въ его распоряженіи, такъ и по позднему времени года. Приступивъ теперь-же къ возведенію укрѣпленія въ означенной тѣсинѣ, войска успѣли-бы, по мнѣнію ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, окончить только однѣ оборонительныя постройки, а гарнизонъ принужденъ-бы былъ зимовать въ палаткахъ.

Относительно выбора мѣста для укрѣпленія, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе присовокупляетъ, что и необходимый для этого личный осмотръ мѣстности онъ считаетъ возможнымъ произвести не ранѣе поздней осени, когда въ лѣсистомъ ущельѣ р. Гагрипши деревья очистятся отъ листьевъ.

По производствѣ-же осмотра и по окончательномъ выборѣ мѣста для возведенія укрѣпленія владѣтель Абхазіи предполагаетъ прибыть въ Тифлисъ и лично представить в. с. всѣ необходимыя по сему предмету соображенія и испросить разрѣшенія вашего о размѣрахъ предполагаемаго укрѣпленія.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести в. с. въ дополненіе къ письму моему, отъ 13-го сентября, № 176 *).

*) Докум. № 322, стр. 323.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ VII ГЛАВѢ *).

326. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4-го марта 1855 года, № 54.*

Послѣ отзыва къ в. с. ген.-адъют. Реада, отъ 28-го февраля, № 50 **), я получилъ отъ командующаго Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. кн. Бебутова, слѣдующія извѣстія о возмущеніи противъ Турецкаго правительства Курдовъ, кочующихъ на пространствѣ между Мосуломъ и Діарбекиромъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ глава Курдовъ, кочующихъ на этомъ пространствѣ, Бадыр-хан-бекъ, явно

*) Во время печатанія настоящаго тома составитель Трудъ пришелъ къ убѣжденію, что характеристика данной эпохи и главныхъ дѣйствующихъ въ оной лицъ не можетъ считаться совершенно полною, такъ-какъ, по не зависѣвшимъ отъ составителя обстоятельствамъ, нѣкоторые важныя документы за первую половину Муравьевскаго времени (съ марта по сентябрь 1855 года) не вошли въ настоящій Трудъ, а потому и найдено необходимымъ напечатать и настоящее дополненіе. Что-же касается до нѣкотораго нарушенія хронологическаго порядка, то неудобство это устранится тѣмъ, что въ концѣ Предисловія будетъ помѣщенъ особый алфавитъ важнѣйшихъ событій, съ указаніемъ номеровъ документовъ, въ которыхъ говорится о каждомъ данномъ событіи.

**) Донесеніями отъ: 21-го февраля—№ 48, 25-го—№ 49 и 28-го—№ 50 сообщалось, что за означенное время на Кавказско-Турецкой границѣ никакихъ важныхъ происшествій не было.

возставшій противъ султана, схваченъ и отправленъ въ Константинополь. Въ 1853 году получено было свѣдѣніе, что, по распоряженію Турецкаго правительства, Бадыр-хан-бекъ, будто-бы, получилъ свободу на томъ условіи, чтобы поднять всѣхъ Курдовъ противъ Россіи, но свѣдѣніе это, однако-же, не подтвердилось.

Аздин-шеръ, племянникъ Бадыр-хан-бека, ободренный успѣхами нашего оружія въ Азій въ нынѣшнюю войну и узнавъ о взятіи Баязета и движеніи нашихъ войскъ по Ванской дорогѣ, возсталъ противъ Турецкаго правительства въ концѣ прошлаго года и открылъ непріязненныя дѣйствія.

Не предвидя конца требованіямъ Турецкихъ властей, онъ рѣшился силою оружія избавить подчиненныя ему Куртинскія общества отъ непрерывныхъ притѣсненій.

Въ концѣ 1854 года Аздин-шеръ, съ 2-мя т. Курдовъ, подступилъ къ Битлису и, овладѣвъ этимъ городомъ, убилъ каймакама Али-бека. Высланныя противъ Аздин-шера 3 т. Турецкаго низама были разсѣяны.

Послѣ этого успѣха онъ разграбилъ Мосуль, уничтожилъ тамъ артиллерійскіе запасы и овладѣлъ казною. Этими первоначальными удачами Аздин-шеръ навелъ страхъ на все народонаселеніе до Багдада.

Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ его несогласны между собою. По однимъ свѣдѣніямъ, Аздин-шеръ, оставивъ въ Битлисѣ 300 чел. пѣшихъ, самъ съ остальными войсками двинулся къ гор. Серту, встрѣтилъ на дорогѣ высланную противъ него кавалерію, подъ начальствомъ Осман-бека, разбилъ ее и овладѣлъ городомъ. Послѣ того Аздин-шеръ направился къ Джазирѣ, гдѣ находившаяся при каймакамѣ Топал-Сулейман-бекѣ конница, въ числѣ 600 чел., перешла на его сторону, и тогда онъ, умертвивъ каймакама, объявилъ себя главою покоренной имъ страны. По другимъ-же свѣдѣніямъ, гор. Сертъ былъ взятъ не Аздин-шеромъ, а Мерездиномъ, старшиною Курдовъ изъ племени Езидовъ, причемъ онъ разбилъ 5 т. низама, взялъ 5 орудій и разрушилъ гор. Сертъ. Къ этому извѣстію кн. Бебутовъ присовокупляетъ, что глава Езидовъ, Хусейн-бекъ, выжидая хода событій, не произвелъ до сего времени никакого явнаго возстанія.

Для подавленія мятежа Курдовъ посланы Турецкія войска изъ Эрзерума и его окрестностей, а также изъ Алашкертскаго санджака.

О военныхъ происшествіяхъ на Кавказско-Турецкой границѣ не получено никакихъ донесеній отъ отрядныхъ начальниковъ въ послѣдніе 3 дня.

327. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 11-го марта 1855 года, № 62.*

Послѣ отношенія моего къ в. с. отъ 7-го числа этого мѣсяца, № 58 *), мною получены слѣдующія свѣдѣнія изъ Гурійскаго отряда:

Отъ 4-го марта ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій доноситъ, что, по полученнымъ имъ извѣстіямъ, 8-го февраля доставлены были на судахъ изъ Константинополя въ Кобулеты до 3-хъ т. регулярныхъ войскъ (низама). По высадкѣ ихъ суда отправились къ Шекветилу (бывшему посту св. Николая), но здѣсь застигнуты были сильною бурей и выброшены разбитыя на лиманъ близъ Шекветили. Изъ числа означенныхъ 3-хъ т. чел. 500 чел. присоединены къ отряду башибузуковъ, занимающему Очхамуры, остальные-же вновь посажены на суда въ Чурук-су и отправлены неизвѣстно куда.

Около 15-го февраля прибыли въ Кобулеты два

*) Въ этомъ отношеніи сообщалось, что никакихъ происшествій за послѣдніе 3 дня на Кавказско-Турецкой границѣ не было.

Англійскихъ комиссара; одинъ изъ нихъ отправился въ Аджарію, гдѣ, какъ говорятъ, приводитъ въ извѣстность всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ Аджарцами въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ; другой-же остался въ Чурук-су (Кобулетахъ), для завѣдыванія внутреннимъ управленіемъ Кобулетскаго санджака. Турецкіе чиновники, какъ утверждаютъ лазутчики, во всемъ совѣтуются съ Англійскимъ комиссаромъ и исполняютъ его совѣты безпрекословно.

Далѣе ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій доноситъ, что все происходящее въ Крыму тщательно скрывается Турецкими офицерами отъ солдатъ и мѣстныхъ жителей; тѣмъ не менѣе, въ народѣ носятъ слухи о пораженіяхъ, претерпѣваемыхъ союзниками въ Крыму, причемъ рассказываютъ, что Русскіе переодѣваются для успѣха своихъ нападеній—то въ бѣлыя одежды, то въ Турецкіе мундиры.

Въ заключеніе къ своему донесенію начальникъ Гурійскаго отряда присовокупляетъ, что, по мѣстнымъ слухамъ, часть войскъ изъ Редут-кале отправлена на судахъ для осады Анапы; взамѣнъ-же отправленныхъ войскъ, въ Редут-кале приведены свѣжія войска и что со стороны Абхазіи новаго ничего нѣтъ, кромѣ того, что Абхазскіе князья и дворяне дозволяютъ себѣ производить разбои и хищничества въ предѣлахъ Самурзакани и Мингрелии.

Изъ прочихъ отрядовъ на Кавказско-Турецкой границѣ не получено въ послѣдніе четыре дня никакихъ донесеній о военныхъ происшествіяхъ и свѣдѣніяхъ о непріятелѣ.

328. *Предписаніе ген. Муравьева ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскому, отъ 21-го апрѣля 1855 года, № 50.—Гор. Кутаисъ.*

Осмотрѣвъ войска Гурійскаго отряда, я отдаю полную справедливость трудамъ и распоряженіямъ вашимъ къ улучшенію быта оныхъ, послѣ того состоянія, въ коемъ вы ихъ нашли. Не менѣе того я нахожу, что нѣкоторыя мѣры, вами предпринятія, требуютъ измѣненія, а другія—довершенія, а именно:

1) Въ лагерѣ на Техурѣ и въ Зугдидахъ, гдѣ мѣста нездоровыя, лѣтомъ войскъ держать не должно, а слѣдуетъ ихъ поставить на близъ-лежащія высоты: въ Техурскомъ лагерѣ—впереди онаго, а въ Зугдидахъ—позади. Уроч. Рухъ, что на Ингурѣ, занимать не слѣдуетъ, ибо люди тамъ лѣтомъ болѣли, какъ и въ Зугдидахъ. Предоставляю вамъ, если вы сочтете нужнымъ, поставить одну роту въ Самурзакани, гдѣ мѣсто признается здоровымъ; но лучше, если можно было-бы

обойтись безъ сей мѣры. Такимъ образомъ поступите съ стоящими въ Хетѣ и Хопи войсками, которыя вы поднимете на близъ-лежащія высоты; но дабы мѣра сія могла имѣть успѣхъ, надо совершенно оставить низменные мѣста, гдѣ нынѣ находятся войска, дабы люди чрезъ частыя посѣщенія хозяйственныхъ заведеній, переходя изъ одного климата въ другой, не подвергались болѣзнямъ. Мѣста, назначаемыя для мѣстныхъ лагерей, должны быть избраны съ большимъ тщаніемъ и знаніемъ мѣстности.

2) Снабженіе продовольствіемъ, которое вы начали съ успѣхомъ устраивать, требуетъ еще дѣятельнаго надзора въ частностяхъ. Должно обращать вниманіе на подряды, сокращая, сколько возможно, расходы казны. Дѣйствія провіантскихъ чиновниковъ требуютъ весьма близкой повѣрки. Обязанность ваша доводить до свѣдѣнія начальства и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя вы-бы открыли и внѣ круга вашего управленія. Вы возьмете дѣятельныя мѣры, дабы войска не принимали негоднаго провіанта и чтобы провіантъ такой не принимался въ самыхъ магазинахъ.

3) Госпитальныя цѣны на продукты, доставляемые по подряду, неумѣренно велики; такое зло, происходящее въ госпиталѣ, вамъ подвѣдомственно, хотя и не зависитъ отъ подчиненныхъ вамъ чиновниковъ, но должно обратить вниманіе ваше и быть доведено до свѣдѣнія моего.

4) Прошу васъ направлять дѣятельность чиновниковъ къ своимъ обязанностямъ; такое направленіе много будетъ способствовать къ улучшенію дѣла во время отсутствія вашего по обширному и разнородному управленію, вамъ ввѣренному. Не давайте войскамъ опускаться; изрѣдка небольшое движеніе на егерскомъ ученіи принесетъ неминуюмую пользу здоровью людей. Не допускайте повторенныхъ одиночныхъ учений, а требуйте, чтобы офицеры знали свое дѣло во фронтѣ.

5) Касательно милиціи я не имѣю сдѣлать вамъ никакихъ замѣчаній, а прошу васъ продолжать устроеніе оной на тѣхъ-же основаніяхъ, которыя я нашелъ и которыя принесли видимую пользу; опросъ, дѣлаемый милиціонерамъ по одиночкѣ, не будетъ излишнимъ.

6) Держите во всегдашней исправности Азовскую флотилію, вооружайте лодки, какъ назначено, горными единорогами; обучайте команду дѣйствіямъ ракетами и имѣйте въ готовности достаточное количество обывательскихъ лодокъ, для посаженія десанта. Эта мѣра принесетъ вамъ большую пользу на случай военныхъ дѣйствій, о коихъ я имѣлъ съ вами сужденіе.

329. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 21-го апрѣля 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

Вамъ уже извѣстно, что я въ началѣ сего мѣсяца отправился въ Гурійскій отрядъ. Третьяго дня возвратился я въ Кутаисъ, откуда спѣшу передать вамъ, для доклада Государю Императору, какъ видѣнное мною, такъ и мысли мои о состояніи дѣла въ здѣшнемъ краѣ.

Въ Мингрелію доѣзжалъ я до урочища Рухъ, что далѣе Зугдидъ на Ингурѣ, гдѣ прошедшимъ лѣтомъ стояли войска наши. Въ Гуріи былъ за Озургетами до сел. Мокванетъ и въ Гуріамтѣ—мѣстахъ, охраняемыхъ нынѣ милиціею.

Предметовъ къ обсужденію много; начну съ войскъ, всего болѣе требующихъ вниманія въ нынѣшнее время. Ихъ довольно, хотя они и несутъ на себѣ печать разслабленія, въ коемъ они находились въ прошедшемъ году.

Брестскій пѣхотный и Литовскій егерскій полки болѣе другихъ пострадали; не одинъ разъ слышалъ я обдержанную ссылку на климатъ и на непривычку къ оному новыхъ людей. И то и другое справедливо; признаю, что въ полкахъ сихъ должно было быть болѣе больныхъ и смертности, чѣмъ въ тѣхъ войскахъ, которыя привыкли къ здѣшнему климату; но къ бѣдствію, постигшему сіи два полка, въ особенности Брестскій, присоединились и другія причины. Полки сіи послѣ высадки провели тяжкую зиму съ 1853 на 1854 годъ на бивуакахъ въ Озургетахъ, гдѣ они перенесли всякаго рода лишенія, стоя почти все время въ грязи, безъ крова, и претерпѣвая недостатокъ въ хорошемъ продовольствіи, коего доставка, по здѣшнимъ ужаснымъ дорогамъ, была весьма затруднительна и, можетъ быть, требовала болѣе заботъ; они тогда еще устояли противъ сего испытанія, за которымъ слѣдовали славныя дѣла подъ Нигоити и на Чолохѣ, подержавшія въ нихъ и духъ и силы. За симъ слѣдовало отступленіе, и полки сіи были поставлены въ самое жаркое время года въ самыя нездоровыя мѣста, признаваемые жителями лихорадочными—на р. Цивѣ, впадающей въ правый берегъ Ріона, гдѣ занялись усиленными работами укрѣпленнаго лагеря. Нѣсколько баталіоновъ были поставлены на Чахатаурскихъ высотахъ, гдѣ мѣсто хотя и хорошее, но отрядъ сей по частямъ перемѣнялся на низменностяхъ лѣваго берега Ріона, гдѣ также разработывали въ самое знойное время лѣта 1854 года дорогу и гдѣ, какъ мнѣ показывали, располагали также сдѣлать укрѣпленіе. Къ тому еще присоединить надобно, что на Цивѣ, гдѣ я проѣз-

жалъ, имѣются источники сѣрной воды, распространяющіе смрадъ по всему тому мѣсту, что не могло способствовать здоровью. Къ хорошему продовольствію, по видимому, и тутъ также не было принято достаточныхъ мѣръ.

Никакія силы человѣческія не въ состояніи выдержать стеченія подобныхъ неудобствъ. Люди, прибывшіе на сіи смертоносныя мѣста съ зародышемъ разслабленія, послѣ перенесенныхъ уже зимою трудовъ, не перенесли сего новаго испытанія. Больные стали прибывать во множествѣ; затѣмъ слѣдовали—смертность и уныніе, но не были приготовлены—ни средства къ успокоенію, ни средства къ перевозкѣ куда-либо больныхъ. За увеличеніе Кутаисскаго госпиталя принялись только тогда, когда больные и умирающіе, такъ-сказать, одолѣвали распорядителей въ концѣ прошедшаго года.

Вы можете себѣ представить—что погибло народа при такомъ состояніи дѣла и какія могли произойти безпорядки тогда, когда полагали возможнымъ деньгами замѣнить трудъ и попеченіе. Осмотры, произведенные въ Кутаисскомъ госпиталѣ фл.-адъют. Чертковымъ, возбудили тамъ нѣкоторую дѣятельность.

Ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій прибылъ для командованія здѣсь войсками въ концѣ іюля мѣсяца. Первая мѣра, имъ предпринятая, была—прекращеніе фортификаціонныхъ работъ. Зная хорошо край, онъ тотчасъ увидѣлъ, что оборона онаго не могла зависѣть отъ предпринятыхъ укрѣпленныхъ лагерей и обратился для достиженія сего къ иному порядку, который будетъ ниже описанъ. Во всякомъ случаѣ, онъ справедливо разсудилъ, что самое сильное укрѣпленіе въ мѣстахъ, поглощающихъ своихъ защитниковъ, ни къ чему не могло вести, и, немедленно прекративъ работы сіи, вывелъ оттуда войска и обратился къ важнѣйшему предмету, а именно—къ устраненію разрушительнаго для отряда безпорядка и нынѣ начинаетъ уже достигать цѣли своей.

И въ мѣрахъ предпринятыхъ нынѣ кн. Багратіонъ-Мухранскимъ признаю еще недостатки, которые я ему указалъ; но, принимая во вниманіе огромное дѣло, на немъ лежащее, нельзя не остаться довольнымъ тѣмъ, что уже сдѣлано, и должно надѣяться на вѣдшее улучшеніе. Войска зимовали въ балаганахъ; постоянная перевозка больныхъ на задніе пункты учреждена съ тѣми удобствами, какія можно имѣть въ здѣшнемъ краѣ и при здѣшнемъ состояніи дорогъ; больныхъ еще очень много, но вездѣ есть для нихъ пріютъ и уходъ; въ Кутаисскомъ-же военномъ госпиталѣ видны только слѣды того безпорядка, который здѣсь существовалъ. Доставленіе продовольствія къ войскамъ, хотя и дорого,

но дешевле того, какъ оно было въ прошедшемъ году; люди ѣдятъ хорошо, и хотя по провіантской части открыты мною здѣсь безпорядки, но они менѣе вліятельны на здоровье людей, чѣмъ на сбереженіе казны. Я не остался совсѣмъ доволенъ избраніемъ всѣхъ новыхъ лагерныхъ мѣстъ, гдѣ построены бараки на зимнее время; это, конечно, ошибка, но какъ я одобряю стратегическій взглядъ кн. Мухранскаго на оборону края, то не располагаю сдѣлать общаго измѣненія въ расположеніи войскъ, а только въ частности исправилъ нѣкоторые недостатки. Главный лагерь на р. Техурѣ избранъ неудачно, потому что мѣсто это нездоровое и я приказалъ на лѣто поднять войска на близъ-лежащія высоты; также поступить и съ Литовскимъ полкомъ, находящимся въ Зугдидахъ, гдѣ климатъ въ лѣтнее время рѣшительно дуренъ. Нельзя положительно сказать, чтобы люди Брестскаго и Литовскаго полковъ, коихъ большая часть перебивала уже въ госпиталяхъ, получили вновь утраченные ими силы, но надѣюсь, что, при увеличивающемся нынѣ во фронтѣ числѣ рядовъ, полки сіи будутъ еще служить съ пользою.

Что касается состоянія Гурійскаго отряда, который весь осмотрѣнъ мною въ мѣстахъ расположенія онаго по частямъ, къ удивленію моему, нашелъ я, что строевая служба, хотя и не въ надлежащемъ видѣ, но, можно сказать, съ избыткомъ достаточна для правильнаго дѣйствія во время боя; при этомъ во фронтѣ тишина; даже люди имѣютъ порядочную выправку. Всего болѣе нашелъ я недостатковъ въ знаніи обер-офицеровъ. Литовскій полкъ по фронту исправнѣе Брестскаго, но выше всѣхъ стоятъ Черноморскіе линейные баталіоны, которые, имѣя болѣе привычки къ климату и не принявъ участія въ бесполезныхъ и разрушительныхъ работахъ на Цивѣ, за исключеніемъ больныхъ, сохранили благоустроенный и свѣжій видъ способнаго къ службѣ и дѣйствию войска. Въ иныхъ баталіонахъ дѣлалъ я и егерское ученіе. Баталіоны №№ 9-й, 10-й и 12-й мнѣ еще болѣе другихъ понравились; нѣкоторые выводили до 22-хъ и 25-ти рядовъ во фронтъ, тогда-какъ въ полевыхъ войскахъ число рядовъ было 12 и не переходило 18-ти, а второй баталіонъ Брестскаго полка былъ выведенъ въ 4-хъ-взводномъ составѣ. Но и въ этихъ ослабѣвшихъ войскахъ нашелъ я, равно какъ и въ Черноморскихъ баталіонахъ, къ особенному удовольствію моему, что оставшіеся на лицо крѣпятся духомъ и единственно желаютъ боя и похода. Люди скучаютъ мѣстомъ, гдѣ лишились они столькихъ товарищей, но теперь унынія нѣтъ; ропота и жалобъ во все время не было и теперь нѣтъ; усердіе примѣрное; между начальниками видѣлъ я заботливость. Чер-

номорскіе баталіоны №№ 9-й и 14-й имѣютъ только по три роты въ своемъ составѣ; четвертыя-же роты ихъ остались въ Керчи. Не изволите-ли, в. с., найти возможнымъ и удобнымъ присоединить роты сіи и оставшіяся тамъ команды къ своимъ баталіонамъ. Небольшія части эти съ избыткомъ замѣнились-бы Черноморскими двумя козацкими баталіонами, находящимися въ Севастополѣ, о сближеніи коихъ къ своей родинѣ я уже имѣлъ честь просить в. с. Роты-же сіи и команды, присоединясь къ своимъ частямъ, миновали-бы много неудобствъ чрезъ такое отдаленіе и принесли-бы подѣ глазами своихъ прямыхъ начальниковъ болѣе пользы, чѣмъ въ Керчи, гдѣ онѣ остаются безъ хозяина. Мѣра сія въ особенности полезна была-бы для 14-го баталіона, коего три роты, нынѣ здѣсь находящіяся, были временно командированы изъ Новороссійска въ Сухум-кале, при очищеніи сего города, почему все хозяйство, бумаги и всѣ расчеты остались при отбывшейся ротѣ, чрезъ что хозяйственное управленіе не можетъ имѣть здѣсь надлежащаго порядка, а люди терпятъ недостатокъ въ одеждѣ. О семъ предметѣ я войду съ особымъ представленіемъ по возвращеніи въ Тифлисъ.

Артиллеріею всего Гурійскаго отряда я остался очень доволенъ.

Обращаясь затѣмъ къ стратегическому взгляду на оборону края, я, прежде всего, долженъ отдать справедливость взгляду на этотъ предметъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Предположеніе это было представлено покойному Государю и одобрено Е. В., почему и не буду излагать здѣсь подробности онаго. Скажу только, что кн. Мухранскій, замѣтивъ, что отъ Марани идутъ къ морю двѣ дороги: одна къ сторонѣ Абхазіи, а другая чрезъ Гурію къ Кобулетамъ, эшелонировалъ на нихъ войска, которыя, соединяясь около вершины угла, составляемаго сими дорогами, могутъ дѣйствовать наступательно въ ту или другую сторону и соединиться при отступленіи при вершинѣ угла сего. Уголъ, заключающійся между сими двумя дорогами, орошаемый Ріономъ, по своему болотистому положенію, непроходимъ, кромѣ какъ по дорогѣ, ведущей изъ Редут-кале въ Хопи, и дефиле сіе защититъ весьма легко. Непріятель, который отважился-бы на лодкахъ подняться по Ріону, встрѣтитъ, конечно, мало сопротивленія отъ слабой нашей Азовской флотиліи. Я приказалъ ее исправить, вооружить нѣсколькими мѣдными горными орудіями, укомплектовать наемными людьми изъ Русскихъ или Грековъ, вмѣсто недостающихъ козаковъ, и снабдилъ ее нѣкоторымъ числомъ ракетъ; но главное подкрѣпленіе флотиліи сей должно быть отъ обывательскихъ

лодокъ, которыя могутъ поднять достаточное число людей для высадки на берегъ, гдѣ-бы надобность ни потребовала. Кромѣ того, мѣстные милиціонеры, пробирающіеся по одиночкѣ въ болотахъ и кустахъ береговъ Ріона, могутъ причинить величайшій уронъ непріятелю во время плаванія по рѣкѣ. Нападенія со стороны Зугдидъ или Кобулетъ ожидать нельзя, по недостатку сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ; частныя-же набѣги, которые могли-бы произойти: съ одной стороны—отъ горцевъ, съ другой—отъ Турокъ, всегда должны быть отражаемы съ успѣхомъ, ибо войскъ на всѣхъ пунктахъ довольно и, кромѣ того, многочисленная и одушевленная—въ особенности Гурійская—милиція будетъ для сего достаточною.

Утвердительно можно сказать, что страна сія не подлежитъ никакой опасности въ случаѣ наступленія непріятеля. Такъ разумѣть это и мѣстное здѣсь начальство. Съ такимъ духомъ готовятся встрѣтить непріятеля и Гурійцы, коихъ дѣйствія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Пѣшія дружины ихъ получили, по распоряженію кн. Мухранскаго, возможное устройство. Начальники избраны дѣятельные, милиціонеры служатъ охотно за даваемую имъ плату, караулы содержатъ исправно и милиція сія, выдвинутая до Озургетъ, охраняетъ прежнюю границу нашу, не позволяя Туркамъ показываться изъ занимаемыхъ ими мѣстъ. Я самъ опрашивалъ милиціонеровъ и убѣдился, что нынѣ получается уже ими жалованье сполна, почему думаю, что безпорядки прошедшаго года въ семъ отношеніи миновались.

Между начальниками есть одно замѣчательное лицо—это кн. Малакій Гуріели, человекъ дѣятельный, распорядительный и какъ-бы рожденный для занимаемой имъ должности, къ которой имѣетъ пристрастіе. Онъ командуетъ теперь тремя дружинами и занимаетъ резервомъ своимъ селеніе Мокванеты, гдѣ онъ досталъ себѣ даже старую чугунную пушку, выброшенную когда-то на берегъ, вѣроятно, съ разбитаго корабля. Такая-же пушка стоитъ и на высотахъ Гуріамты, занимаемыхъ двумя дружинами, коихъ аванпосты доходятъ до морского берега. Такимъ образомъ прикрывается весь брошенный нами край, ибо далѣе Акетъ у насъ войскъ не стоитъ. Край сей отъ Турецкой границы до р. Супсы истинно въ жалкомъ положеніи; дома—или разорены, или сожжены; жители, болѣею частью, переселились за Супсу и бѣдствуютъ въ крайней нищетѣ; помѣщики, лишившіеся собственности, также не уклонились отъ театра войны; сами служатъ въ рядахъ милиціи, а семейства свои должны содержать позади Супсы и въ Кутаисѣ. Посему я нахожу обязан-

ностью ходатайствовать отъ щедротъ Государя Императора о вознагражденіи за понесенныя помѣщиками и жителями Гуріи потери *). Кромѣ видовъ пользы, которую это принесетъ, я, можетъ быть, руководимъ и частными впечатлѣніями послѣ моей поѣздки. Многія семейства лишились отцовъ, братьевъ: остались вдовы и сироты; много видно раненыхъ и калѣкъ, и все сіе нисколько не уменьшило воинственнаго духа испытанныхъ уже въ храбрости своей Гурійцевъ, чуждыхъ корыстолюбія. Назову примѣръ. Въ Нигоити явился ко мнѣ глухо-нѣмой крестьянинъ, почти въ рубище одѣтый, изувѣченный двумя пулями; онъ знаками просилъ вознагражденія; смѣло отказалъ даваемые ему два червонца и удалился. Когда-же, узнавши о заслугахъ его, я воротилъ его и надѣлъ на него знакъ военнаго ордена, то человекъ сей ожилъ, принялъ предложенныя деньги и изъявилъ желаніе снова сражаться съ непріателемъ.

Край сей заслуживаетъ вниманія и въ другихъ отношеніяхъ. При каждой войнѣ съ Турками Гурія подвергается вторженію непріятеля и раззоренію; такъ случилось въ 1828 году, такъ и въ прошедшемъ, послѣ отступленія нашего изъ Озургетъ,—отступленія, котораго можно было избѣжать, если-бы силы и намѣренія непріятеля были болѣе извѣстны. Славныя битвы подъ Нигоити и при Чолокѣ возстановили дѣло, но Гурія сильно пострадала и жители говорили мнѣ, что послѣ сего трудно рѣшиться имъ выстроить прежнія жилища свои, пока весь Кобулетскій санджакъ не перейдетъ во владѣніе наше. Слышно, что однородные Гурійцамъ Кобулетцы, нынѣ обращенные въ мусульманство, желаютъ присоединиться къ Гуріи, и это вѣроятно, но для удержанія въ теперешнее время Кобулетцевъ нужно ихъ охранять войсками; держать-же тамъ войска до занятія Батума казалось-бы въ теперешнее время неудобнымъ.

Занятіе Батума зависитъ отъ другихъ соображеній, связанныхъ съ изученіемъ мѣстности и съ общими дѣйствіями на Арпа-чай, о коихъ въ свое время я сообщу в. с. мысли свои.

Не менѣе того, войска Гурійскаго отряда не должны оставаться праздными въ теченіи сего лѣта, ибо они теперь приходятъ въ порядокъ и перевѣсь видимо въ пользу нашу. Должны быть наступательныя дѣйствія, которыя, впрочемъ, ограничатся берегомъ моря и, если будетъ успѣхъ—забраніемъ гарнизона съ артиллеріею крѣпости св. Николая и Редут-кале, гдѣ они теперь находятся въ томъ-же стѣсненномъ положеніи, въ которомъ мы находились въ укрѣпленіяхъ Абхазскаго

берега. Съ высотъ Гуріамты видны мнѣ были Турецкій лагерь около Кобулетъ и передовые ихъ отряды за Чолокомъ. Нахожу возможнымъ перейти въ наступленіе, что и предоставилъ исполнить кн. Мухранскому около того времени, какъ я перейду Арпа-чай близъ Алекسانдраполя, не стѣсняя его ни временемъ, ни избраніемъ пункта, ни частными распоряженіями, а снабдивъ его только совѣтомъ своимъ и приказавъ положительно приступить только къ такому предпріятію, коего успѣхъ былъ-бы несомнителенъ.

Предметъ, который меня также весьма много занималъ въ эту поѣздку, это—дороги. Сообщение между Сурамомъ и Кутайсомъ едва можетъ назваться дорогою: она почти непроходима въ дурную погоду. Упущенія ли прежняго времени тому причиною—того опредѣлительно сказать не могу, но и въ нынѣшнемъ году не могу еще предпринять какихъ-либо основательныхъ работъ для приведенія дѣла сего въ порядокъ, какъ по недостатку времени и денегъ, такъ, всего болѣе, по неимѣнію начальника управленія путей сообщенія. Ген. Славичъ, повидимому, не управлялся съ своимъ дѣломъ,—онъ и проситъ увольненія; я ходатайствую, какъ вамъ извѣстно, о назначеніи лица, способнаго для управленія сею важною частью въ Закавказскомъ краѣ и повторяю покорнѣйшую просьбу свою объ ускореніи дѣла сего, ибо я самъ не имѣю времени и возможности симъ дѣломъ исключительно заняться; денегъ проходитъ множество чрезъ сію часть, а пользы большой незамѣтно; необходимо нуженъ человекъ для управленія путями сообщенія. Внимательное разсмотрѣніе мною Военно-Грузинской дороги указало мнѣ и тамъ еще болѣе недостатковъ; обстоятельства сіи важны и въ военномъ отношеніи. Не откажите содѣйствіемъ къ скорѣйшему назначенію просимаго мною лица.

Теперь остается передать вамъ еще кое-что о внутреннемъ состояніи здѣшняго края; просьбъ подаются множество, какъ и въ Тифлисѣ; причиною тому—отчасти праздность и привычка обращаться къ главному начальнику, а болѣе всего недовѣріе къ ближайшему начальству по медленному ходу дѣлъ.

Во владѣніи княгини Дадіани я встрѣтилъ нѣкоторыя фамилныя несогласія и на правительницу неудовольствія, которыя, впрочемъ, ничего не имѣютъ общаго съ усердіемъ и преданностью Престолу. Трудно мнѣ было входить въ разбирательство правыхъ и виновныхъ,—время мнѣ того не позволило-бы,—и всякій разборъ такого рода могъ-бы вести къ ослабленію законной власти въ Мингреліи; поэтому я выразилъ требованіе свое на повиновеніе правительницѣ, послѣдствіемъ чего было то, что недовольные смирились и вза-

*) Докум. № 205, стр. 213 и 214.

имныя сношенія по наружности, или, по-крайней-мѣрѣ, повидимому, пришли въ свой порядокъ.

Я видѣлся также въ Зугдидахъ съ владѣтелемъ Абхазіи, кн. Михаиломъ Шарвашидзе, который съ семействомъ своимъ пребываетъ теперь во владѣніяхъ Мингрельскихъ; личныя сношенія его съ правительницею все тѣ-же, какъ и прежде были; но онъ, по убѣжденію моему, воздерживается отъ явнаго съ нею раздора, нынѣ менѣе чѣмъ когда-либо приличнаго, и обѣщался навѣстить ее, когда она пріѣдетъ въ Зугдиды. Его положеніе затруднительное: онъ точно имѣетъ въ Абхазіи родственныя связи, отъ которыхъ отказаться не можетъ; это наводитъ на него подозрѣнія владѣтельницы. Сколько онъ преданъ правительству—того опредѣлить не могу, но опасаться его, кажется, нечего, ибо онъ не слишкомъ вліятеленъ въ Абхазіи и ему, во всякомъ случаѣ, выгоднѣе жить подъ покровительствомъ нашего Престола, чѣмъ находиться подъ распоряженіемъ Турокъ. Кн. Михаилъ Шарвашидзе изъявилъ мнѣ готовность переселить семейство свое въ Имеретію, если-бы присутствіе онаго стѣсняло правительницу, и готовность исполнить требованіе мое, если-бы я его позвалъ въ дѣйствующій отрядъ изъ Александрополя, какъ я его о томъ предупредилъ.

Длинное письмо сіе, конечно, не выражаетъ всего, о чемъ желалъ-бы довести до свѣдѣнія Государя по видѣнному мною въ настоящую поѣздку, но при важныхъ занятіяхъ Е. В. я опасаясь перейти границы; не могу, однако-же, не изложить здѣсь ходатайства моего о Всемилостивѣйшемъ дарованіи войскамъ Гурійскаго отряда, нынѣ на лицо состоящимъ, третнаго жалованья, начиная отъ генерала до солдата. Блистательны были подвиги здѣшнихъ войскъ; еще того уваженнѣе были труды ихъ, нужды и то горестное состояніе, въ которомъ всѣ находились, видя себя окруженными смертію, поражающею тѣхъ, коихъ пощадило непріятельское оружіе. Такого рода заслуга принадлежитъ исключительно Гурійскому отряду, сохранившему, какъ я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, бодрость и духъ, приличествующіе доблестнымъ войскамъ. Не оставьте меня на сей счетъ безъ отвѣта вашего.

Теперь предстоятъ мнѣ занятія другого рода—въ Александрополѣ, куда думаю отправиться около половины мая, къ каковому времени будутъ собираться тамъ войска. Войскъ будетъ много: повидимому, есть и сухарное продовольствіе, и подвозочныя средства. Если тамошнія войска будутъ имѣть надлежащую подвижность, то всѣ желаемыя условія будутъ достигнуты,—тогда предположить и съ помощью Бога предпринять уже не будетъ трудно.

330. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 28-го апрѣля 1855 года, № 126.*

Встрѣчая необходимость въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о состояніи дѣлъ за-границею, я прошу в. с., сколь возможно поспѣшнѣе, увѣдомить меня:

- 1) Какія имѣются у васъ положительныя свѣдѣнія о состояніи гарнизона въ кр. Карсѣ?
- 2) Такое-же свѣдѣніе о гарнизонѣ кр. Ардагана.
- 3) Сколько предполагается Турецкихъ войскъ въ Эрзерумѣ?
- 4) Какими путями и въ большемъ-ли количествѣ свозится провіантъ для снабженія Карса продовольствіемъ?
- 5) Транспортомъ-ли доставляется сей провіантъ и подъ какими прикрытіями?
- 6) Въ какомъ состояніи находится подножный кормъ въ Соганлутскихъ горахъ?
- 7) Не занимается-ли непріятель въ горахъ сихъ, или у подошвы оныхъ, какого-либо укрѣпленнаго лагеря, и въ какомъ примѣрно количествѣ?
- 8) Чтò слышно въ народѣ о намѣреніи непріятеля?
- 9) Съ какимъ успѣхомъ идутъ тѣ секретныя сношенія, о коихъ я имѣлъ съ вами разговоръ предъ отъѣздомъ моимъ изъ Тифлиса.

Считаю нужнымъ предупредить васъ, что наступательныя военныя дѣйствія наши, по волѣ Государя Императора, начнутся сколь можно ранѣе и что я самъ располагаю быть у васъ въ Александрополѣ не позже 12-го мая, о чемъ в. с., впрочемъ, получите заблаговременно особое увѣдомленіе.

По симъ видамъ, прошу в. с. продолжать со всевозможною дѣятельностью приготовленіе сухарей, а меня увѣдомить, сколько ихъ имѣется теперь въ готовности и сколько еще можно будетъ пріобрѣсти къ 1-му мая.

По симъ соображеніямъ, не оставьте, в. с., принять съ вашей стороны всѣ тѣ мѣры, которыя отъ васъ будутъ зависѣть, дабы войска могли выступить сколь можно ранѣе въ походъ, имѣя при себѣ достаточный запасъ продовольствія и госпитальныя средства для помѣщенія больныхъ.

331. *Отношеніе ген. Муравьева кн. Долгорукову, отъ 29-го апрѣля 1855 года, № 128.*

Въ отзывѣ отъ 11-го сего апрѣля, № 5638, в. с. сообщаете мнѣ, между-прочимъ, что Государь Императоръ изволитъ ожидать въ возможно непродолжительномъ времени доставленія предположеній моихъ на

счетъ сбора Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ и времени выступленія его въ подлежащій походъ.

Имѣю честь увѣдомить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В., что, возвратившись изъ Гурійскаго отряда въ Тифлисъ 25-го числа сего мѣсяца, я употребляю здѣсь нѣкоторое время на разсмотрѣніе и рѣшеніе тѣхъ дѣлъ по управленію Корпусомъ и краемъ, которыя не терпятъ отлагательства, а около 10-го мая располагаю отправиться въ Александрополь, гдѣ войска тамошняго отряда стянуты будутъ между 12-мъ и 17-мъ мая, кромѣ конно-мусульманскихъ полковъ, которые придутъ туда нѣсколько позже, къ исходу мѣсяца. Удостоверившись въ Александрополѣ въ заготовленіи для войскъ достаточныхъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ и провѣривъ на мѣстѣ устроенныя для поднятія ихъ перевозочныя средства, дабы предоставить войскамъ полную подвижность,—я не замедлю ввести войска въ предѣлы Турціи при первомъ появленіи подножнаго корма. Окрестности Александрополя и Карсскій папалыкъ составляютъ мѣстность довольно возвышенную, гдѣ подножный кормъ показывается всегда очень поздно (въ прошломъ году только около половины іюня) и гдѣ, поэтому, при всѣхъ мѣрахъ, принимаемыхъ для благовременнаго открытія военныхъ дѣйствій, они часто замедлялись отъ поздняго появленія подножнаго корма.

332. Официальное сообщеніе въ газету „Кавказъ“, отъ 30-го апрѣля 1855 года, № 33.

Квашихоры (въ Мингреліи). 9-го апрѣля, въ 12 час. утра, намѣстникъ Кавказскій, въ сопровожденіи начальника Гурійскаго отряда и находившихся при немъ въ поѣздѣ лицъ, прибылъ на границу Мингреліи. Въ Марани онъ былъ встрѣченъ маіоромъ кн. Дадіани со свитою, состоящею изъ начальства округовъ: Маранскаго, Суджунскаго и Мартвильскаго. Сопровождаемый ими намѣстникъ прибылъ въ 3 часа по-полудни въ лагерь при Сортіани. Поздоровавшись съ войсками, нетерпѣливо ждавшими своего начальника на лагерной линіи, онъ прошелъ по фронту и вездѣ привѣтствія его войскамъ были встрѣчены единодушными и громкими кликами.

Малолѣтній владѣтельный князь Мингреліи, Николай, въ сопровожденіи дяди своего, ген.-м. кн. Дадіани, и свиты, состоящей изъ почтенныхъ Мингрельскихъ князей, ожидалъ уже намѣстника у самаго лагеря, и когда намѣстникъ осмотрѣлъ войско, то онъ къ нему приблизился и имѣлъ честь представиться е. выс.-пр.

Намѣстникъ обласкалъ дитя владѣтеля и поручилъ ему представить себя е. св. правительницѣ Мингреліи, послѣ чего они направились къ Квашихорамъ—временному мѣстопробыванію правительницы. Въ Квашихорахъ намѣстникъ поспѣшилъ прежде всего въ храмъ, гдѣ и былъ встрѣченъ съ крестомъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Мингрельскимъ Оеофаномъ. Принеся теплыя молитвы о долгоденствіи, здравіи и житіи Государа Императора и всего Августѣйшаго Дома, а равно и самого Царскаго намѣстника, преосвященный подвелъ е. выс.-пр. приложиться къ чудотворной

иконѣ Влахернской Божіей Матери—драгоценному залогѣ милостей и благоволенія къ Мингреліи въ Божѣ почивающаго Императора Александра I. Краткимъ словомъ, исполненнымъ благочестивыхъ желаній высокому исполнителю Царскихъ предначертаній и благословеніемъ его образомъ Спасителя заключилъ преосвященный свои молитвы.

У дома правительницы почтенный караулъ отдалъ намѣстнику честь; е. выс.-пр. остановился и спросилъ ген.-м. кн. Дадіани: «изъ кого состоитъ этотъ караулъ», а когда узналъ, что онъ состоитъ изъ Мингрельскихъ князей и дворянъ, изъ которыхъ многіе украшены орденовыми знаками за подвиги и раны на полѣ чести, то обратился къ нимъ и благодарилъ ихъ за честь, ему дѣлаемую, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

Ея св. правительница Мингреліи и е. выс.-пр. намѣстникъ встрѣтились у дверей пріемной залы.

Ея св., принимая намѣстника, какъ государственнаго сановника, съ тѣмъ вмѣстѣ, видѣла въ немъ стараго знакомаго ея покойнаго родителя, кн. Чавчавадзе, который и ее зналъ еще въ дѣтствѣ, а поэтому бесѣда ихъ скоро оживилась воспоминаніями прошедшаго.

Въ 7 час. вечера намѣстникъ, распустивъ почтенный караулъ, удалился въ свой кабинетъ, гдѣ уже ожидали его текущіе дѣла.

На другой день, 10-го числа, въ 11 час. утра, ея св. представляла намѣстнику штатъ, состоящій при ней, и всѣхъ князей Мингрельскихъ, нарочно для того собравшихся. Намѣстникъ обратился къ нимъ и сказалъ слѣдующее:

«Я слышалъ отъ правительницы вашей, что вы ей служите вѣрно и она довольна вашимъ усердіемъ. Оно такъ и должно быть: служба ей и этому сиротѣ (причемъ намѣстникъ приблизилъ къ себѣ малолѣтняго князя), вы служите Государю. Вы понесли тяжелую потерю—лишились своего владѣтеля въ самую трудную и нужную минуту; я понимаю, какъ велика для васъ эта потеря и какъ должна она васъ собою печалить. Но для того, чтобы домъ вашихъ владѣтелей снова возстановился отъ этого несчастія, вы должны соединиться еще болѣе рвеніемъ и, служа вѣрно правительницѣ, внутреннимъ порядкомъ способствовать ей благополучно возрастать вашего малолѣтняго Дадіани, котораго призваніе—составить ваше счастье. Вооружитесь всѣ единодушно противъ врага, отъ котораго многіе уже пострадали. Это не тотъ врагъ, который теперь подъ Севастополемъ; съ тѣмъ мы справимся при Божіей помощи и тотъ для насъ не страшенъ; сообщая вамъ даже, что передъ выѣздомъ изъ Тифлиса я получилъ хорошее извѣстіе о нашихъ дѣлахъ—подъ Севастополемъ; нѣтъ, не о томъ врагѣ говорю я вамъ; но есть другой врагъ, который приходитъ не съ обнаженнымъ мечемъ, а въ темнотѣ,—и тѣмъ болѣе надо его остерегаться. Этотъ врагъ былъ причиною революціи во Франціи и безпорядковъ въ Германіи; этотъ врагъ гнѣздится и въ горахъ Кавказа и дѣлаетъ несчастіе многихъ племенъ; этотъ врагъ, когда заведется гдѣ-нибудь, то онъ разрываетъ всѣ священные связи общественныя, даже семейныя, и повергаетъ въ несчастіе цѣлыя страны; врагъ этотъ—внутренній распри и несогласія... Но противъ него есть два вѣрныхъ оружія: вѣра и строгое исполненіе своего долга. Вамъ, конечно, это хорошо понятно, потому что вы это оправдываете своею усердною службою правительницѣ,—службою, которая есть служба Государю. Вы знаете, какъ Государь печется о васъ и какъ искренно желаетъ вашего благосостоянія; а это благосостояніе можетъ быть только при строгомъ исполненіи закона. Служа вѣрно своей законной правительницѣ, вы тоже, въ свою очередь, требуете законнаго повиновенія отъ вашихъ подданныхъ. Я присланъ сюда Государемъ Императоромъ для того, чтобы охранять законныя права правящихъ,—и нѣтъ силы, которая-бы остановила власть мою въ этомъ отношеніи.

«Итакъ, продолжайте хранить между собою должный порядокъ и пользуйтесь въ мирѣ всѣми благами, дарованными вамъ Богомъ. Позабудьте всѣ мелкія между собою ссоры и помните, что, при малѣйшемъ нарушеніи этого порядка, вы изъ своей роскош-

ной страны сдѣлаете жилище добровольно навлеченныхъ на себя несчастій».

Въ 11½ час. намѣстникъ отправился въ лагерь, для осмотра войскъ; въ этотъ день при е. выс.-пр. дежурнымъ состоялъ 8-милѣтній поручикъ князь-владѣтель и во время осмотра войскъ въ точности передавалъ приказанія намѣстника.

Въ 3 час. е. выс.-пр. возвратился къ обѣденному столу въ Квашихоры, во время котораго провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, правительницы Мингрелии и намѣстника.

Весь этотъ день, а равно и слѣдующій, 11-го апрѣля, провелъ е. выс.-пр. у правительницы въ домѣ, переходя отъ многотрудныхъ своихъ занятій къ краткимъ досугамъ, во время которыхъ всѣ присутствующіе пользовались его бесѣдою.

Утромъ 12-го числа намѣстникъ, въ сопровожденіи ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго и маіора кн. Дадіани, отправился въ Зугдиды. На дорогѣ, въ Хошійскомъ монастырѣ встрѣтилъ его съ крестомъ старецъ-архимандритъ. Отслушавъ молебенъ, намѣстникъ имѣлъ тутъ обѣденный столъ, состоящій изъ туземныхъ кушаній. Здѣсь ему имѣли честь представляться князья и дворяне Зугдидскаго округа и они-же сопровождали его до Зугдидъ, гдѣ е. выс.-пр. принять былъ ген.-м. кн. Дадіани. Посѣтивъ нѣкоторые тамошнія заведенія и сдѣлавъ смотръ войскамъ, здѣсь расположеннымъ, намѣстникъ остановилъ при этомъ случаѣ особенное вниманіе на сотняхъ пѣшей Мингрельской милиціи и любовался ловкостью и красотою этихъ людей, когда они проходили церемоніальнымъ маршемъ.

13-го числа, вечеромъ, намѣстникъ возвратился снова въ Квашихоры.

14-го числа намѣстникъ до 3-хъ час. по-полудни былъ постоянно занятъ и вышелъ изъ своего кабинета только къ обѣденному столу.

Часъ спустя послѣ обѣда, который былъ заключенъ тостомъ за здравіе всѣхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, е. выс.-пр. пригласилъ ея св. правительницу и ея семейство посѣтить лагерь.

У лагеря хоры пѣсенниковъ встрѣтили ихъ звуками родной Русскому сердцу пѣсни. Поздоровавшись съ войсками, намѣстникъ, въ качествѣ хозяина, попросилъ правительницу и другихъ гостей въ особо приготовленные для нихъ палатки, гдѣ былъ поданъ чай.

Вслѣдъ за этимъ намѣстникъ велѣлъ начать военныя игры и забавы и присутствіемъ своимъ несказанно оживилъ ихъ. Все заликовало и завеселилось: пѣсни, смѣшиваясь съ отрывистымъ боемъ барабановъ, разлились своимъ широкимъ раздольемъ; плясуны своею задорною пляскою не отставали въ удаліи отъ собратьевъ-пѣсенниковъ,—и далеко разнесся гулъ военного праздника, а прекрасный вечеръ какъ нарочно ему благопріятствовалъ. Толпы туземцевъ въ живописныхъ нарядѣхъ сошлись издалика и, окруживъ со всѣхъ сторонъ празднующихъ, оставались зрителями. Разошелся молодецкій духъ Русскій,—тотъ самый духъ, противъ котораго не устояли супостаты,—вѣрный залогъ постоянныхъ и будущихъ побѣдъ. Тутъ, передъ взорами своихъ братьевъ-туземцевъ, всю свою добрую и веселую удалъ выказали братья-пришельцы, и ясно было всѣмъ, что покуда есть такіе защитники въ предѣлахъ страны,—ей не страшны никакіе враги.

Когда уже совершенно стемнѣло, намѣстникъ и правительница оставили праздникъ и возвратились въ Квашихоры.

15-го числа е. выс.-пр. простился съ ея св. и, напутствуемый всеобщими благословеніями, оставилъ, къ всеобщему сожалѣнію, Мингрелию, сопровождаемый до самыхъ границъ ея князьями.

Никогда не изгладится изъ памяти Мингрельцевъ этотъ пріѣздъ намѣстника. По своему географическому положенію, болѣе другихъ странъ Кавказа ввергается въ опасности войны Мингрелия; она уже 2 года песетъ геройски свой благородный крестъ, бодрясь единственно вѣрою и преданностью Русскому Престолу, одушевляемая доблестнымъ примѣромъ дома Дадіани.

Каждое слово Царское для нея есть живительная сила, а тѣмъ болѣе, если слово это передается намѣстникомъ Царскимъ,

въ лицѣ котораго народы Кавказа, а не менѣе другихъ и Мингрелия, привыкли видѣть олицетвореніе Царской десницы, простертой для поддержанія правды и справедливости на томъ дальнемъ концѣ Россіи, куда съ трудомъ достигаетъ Царское око.

333. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го мая 1855 года, № 134.

Сейчасъ получилъ я отъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. кн. Бебутова, донесеніе отъ 28-го апрѣля, съ секретными свѣдѣніями о непріятелѣ *), съ которыхъ копію имѣю честь препроводить при семъ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Бебутовъ пишетъ ко мнѣ въ частномъ письмѣ слѣдующее:

Состояніе здоровья войскъ въ Александропольскомъ и въ другихъ отрядахъ Дѣйствующаго Корпуса весьма удовлетворительно.

Частые дожди, сопровождаемые холодными вѣтрами, а иногда и градомъ, дѣлаютъ атмосферу холодною, отъ чего по сіе время нѣтъ даже и признака подножнаго корма и, судя по состоянію погоды, нельзя ожидать его ранѣе половины мая.

Весьма сомнительно, чтобы Турки до сосредоточенія нашихъ силъ могли предпринять наступательное движеніе; но если, сверхъ ожиданія, они это сдѣлаютъ, то кн. Бебутовъ имѣетъ подъ рукою довольно силъ, чтобы дать имъ отпоръ.

Карапапахская конная милиція дѣлаетъ разѣзды по р. Карс-чай, а за сею рѣкою около деревень Суботанъ и Курюк-дара и малѣйшее движеніе непріятеля не можетъ быть отъ насъ скрыто. На пространствахъ же между деревнями Кизил-килиса и Хаджи-Байрамъ, внизъ по р. Арпа-чаю, разѣзды содержатся Куртинами, кочующими нынѣ около деревень Мастара и Талынь, въ ожиданіи удобнаго времени для перекочеванія съ своими стадами къ горѣ Ала-гѣзъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ по 27-е апрѣля 1855 года.

Прибывшій въ Карсъ, въ концѣ марта настоящаго года, Васиф-Мамед-паша принялъ главное начальство надъ Анатолійскою арміею. Званіе мушира оставлено за Измаил-пашею, назначеннымъ еще въ ноябрѣ прошлаго года и не прибывшимъ въ Анатолію по причинѣ отправленія его на Дунай, на мѣсто Омер-паши. Полк. Англійской службы Вильямсъ, нынѣ находящійся въ Эрзерумѣ, наблюдаетъ за всѣми дѣйствіями и распоряженіями по арміи. Васиф-Мамед-паша, по прибытіи въ Карсъ, отрѣшилъ нѣкоторыхъ начальниковъ частей войскъ, отправилъ иныхъ въ Эрзерумъ, другихъ-же арестовалъ на мѣстѣ. Въ числѣ прочихъ смѣненъ Сарыпаша, управлявшій Карскимъ пашалыкомъ.

Турецкое правительство обращаетъ въ нынѣшнемъ году осо-

*) См. приложеніе къ настоящему документу, въ отвѣтъ на предписаніе ген. Муравьева отъ 28-го апрѣля, № 126 (см. докум. № 330, стр. 332).

большое внимание на укреплении и усилении обороны Карса, Эрзерума и некоторых других пунктов нижепоименованных.

В прошлом году, по распоряжению Хуршид-паши (Гюйона), устроены были на Карадаг и у подошвы горы, со стороны деревень Каны, Чахмах и Кичик-кёв, земляные батареи и небольшие редуты. Отдельные укрепления эти, будучи вооружены орудиями, имели целью препятствовать нам доступ к Карсу. Сверх того, по направлению от башни Темур-паша к ущелью Чамурли и уроч. Пашалых-чаир и оттуда к Карадагу, проведен был земляной вал с ровом, имевший в длину около $3\frac{1}{2}$ верст. Глубина рва имела $2\frac{1}{2}$ арш., а ширина—от 4-х до 5-ти арш. От выпавшего в нынешнюю зиму снега и недосмотра, укрепления эти частью обвалились, а местами совершенно испортились. Вассиф-паша, прибыв в Карс, возобновил работы, имея намерение изменить в некоторых местах направление вала и добавить число батарей. Не совсем еще высохший грунт земли замедляет работы, по окончании которых нам будут доставлены сведения о всех полевых укреплениях Карса.

В деревне Керпи-кёв, лежащей на Араксе, при слиянии двух дорог, ведущих из Байзета и Карса, в 50-ти верстах от Эрзерума, устроены в нынешнем году на высотах, окружающих деревню, пять батарей небольшой величины, из коих одна имеет целью обстреливать мост, перекинутый через Аракс.

Исправляются также повреждения в кр. Хасан-кале, в 35-ти верстах от Эрзерума, на большой Карсской дороге.

С февраля месяца Турки приступили также к усилению обороны Эрзерума. Для этой цели устроены: 1) большой редут на возвышенности Топ-даг, по Карсской дороге, в верстах от города с сѣверо-восточной стороны. Здесь были поставлены наши орудия в прошедшую кампанию при взятии Эрзерума; 2) в $2\frac{1}{2}$ верстах от города, на высоте Сурб-Нипан, по направлению к Хнису, устроена земляная батарея; 3) батарея, выстроенная на ровном месте, у самого города, близ квартала Кярамит-магле, имеет целью обстреливать дорогу, ведущую из Карса, и 4) приступлено к устройству земляного редута на высоте Девэ-бойну, лежащей по большой Карсской дороге, в 4-х верстах от Эрзерума. Все эти работы производятся под личным наблюдением полк. Вильямса.

Армия Анатолийская расположена еще на зимних квартирах. Нынче в самом Карсе считается 10 батальонов пехоты, а на провиант, включая артиллеристов и прочие мелкие части войск, до 12-ти т. Два батальона пехоты, находившиеся в Кагызмане, передвинуты в недавнем времени в деревни Ардос и Чармали, Карсского пашалыка (15 верст от Карса). Такое же распоряжение сделано для перевода 3-х батальонов пехоты, зимовавших в деревнях Ольгинского и Карсского пашалыков. В Эрзеруме считается, по-прежнему, от 3-х до 4-х т. войск. В Ванском отряде Турки близ монастыря Сурб-Оганеса и в ближайших к Караглису селениях имеют до 4-х т. регулярного войска, при 16-ти орудиях. Прочие затѣм части войск Анатолийской армии, для более удобного их продовольствования, остаются в деревнях санджачков: Пассинского, Дишинского и в Топрах-кале. Регулярная кавалерия, значительно пострадавшая в сражении 24-го июля, стала послѣ того уменьшаться с каждым днем от безпечности Турецких начальников, так что в настоящее время численность ее не превосходит 3,500 чел. Большая часть их размещена в деревнях, прилегающих к Карсу, и в санджак Ардаганском. Общая же численность Анатолийской армии простирается в настоящее время до 30-ти т. регулярного войска.

Причины такого резкого уменьшения армии, сравнительно с прошлогодним составом, когда считалось в рядах ее до 70-ти т. войска, суть следующие: 1) потери, понесенные Турками в сражениях при Курюк-дара и Байзетѣ; 2) открывшиеся послѣ того сильные побѣги; 3) роспуск всех иррегулярных войск, до 15-ти т. чел., и 4) свирѣпствовавшая в армии болѣзнь, неиз-

бѣжная при дурном размещении войск и неимении теплой одежды.

Еще с осени прочитан был фирман о новых усиленных наборах, но препятствие, встреченное при этом в Курдистанѣ, и решительный отказ, полученный там Турецкими властями в выдаче новобранцев для низама, повлекли за собою общее возмущение Курдов. Турки, справедливо опасаясь не иметь успеха в наборѣ и в прочих частях Анатолии, занятые при этом усмирением страшного для них возмущения, невольно вынуждены были медлить новым набором, и только в концѣ февраля стали разсылать для этой цели чиновников своих в разные провинции. Судя по письмам агентов наших и показаніям лазутчиков, правительство желает набрать в низам до 10-ти т. чел., но об успехѣ предприятия этого получаются неблагоприятныя для Турок свѣдѣнія. Рекруты, взятые в ближайших к Эрзеруму провинциях, уже прибыли туда. Агенты наши сообщают также о будущей высадѣ в Трепизондѣ одной дивизіи Египетскаго войска, но слух этот требует подтвержденія.

Вместѣ с тѣм теперь же дѣлается распоряжение о наборѣ иррегулярнаго войска; для этого в санджаки: Алашкертскій, Кагызманскій, Чалдырскій и прочія провинціи Анатолии разосланы чиновныя лица. Къ родоначальнику Курдов Зиланды, Касум-хану, нѣсколько разъ были посылаемы письма от Вассиф-Мамед-паши с предложением, чтобы онъ прибылъ в Карс, собравъ вмѣстѣ с тѣмъ 500 чел. конницы изъ оставшихся подвластных ему Курдов. Требования эти онъ не исполняетъ и остается близъ Пивика, намѣреваясь выйти на кочевку къ горѣ Перли.

Возмущение Курдистана было причиною, что Турки поспѣшили направить туда для усмирения регулярнаго войска свои изъ Багдада, Мосула и Топрах-кале. В началѣ марта сборъ 10-ти т. Курдов, подъ предводительствомъ Аздин-шера, былъ разбѣянъ удачными дѣйствіями Турокъ, подъ начальствомъ Махмед-паши, у дер. Дербан, близъ Джавирѣ. Выѣшательствомъ и стараніемъ Англійскаго консула, проживающаго в Мосулѣ, обманутый Аздин-шеръ явился, говорятъ, къ Махмед-пашѣ и отправленъ с некоторыми зачинщиками возмущения в Константинополь. Несмотря на такой успехъ Турокъ, дѣла Курдистана остаются пока в сомнительномъ для нихъ положеніи. Если вѣрить толкамъ главныхъ предводителей разныхъ Куртинскихъ обществъ, то они выжидаютъ лишь удобнаго случая, чтобы снова произвести возмущение. Патриархъ всехъ Айсоріанъ, проживающій близъ Вана с 30-ю т. сем., в послѣднемъ письмѣ своемъ, отъ 30-го марта сего года, къ полк. Хрещатицкому, явно высказываетъ желаніе свое отторгнуться с подвластнымъ ему народомъ отъ Турецкаго правительства. Надо полагать, что, при первомъ успѣхѣ нашемъ со стороны Байзета, племя Айсоровъ и жители Курдистана, какъ Курды, такъ и Езиды, можетъ быть, станутъ намъ содѣйствовать.

Осенью прошедшаго года в Карсѣ находилось до 110-ти орудій крѣпостныхъ и полевыхъ. При отправлении войскъ на зимнія квартиры, в Топрах-кале и Курдистанѣ, с каждою уходящею частью слѣдовала и артиллерія, такъ что в настоящее время всехъ орудій в Карсѣ считается до 70-ти. Артиллерійскіе снаряды и порохъ имѣются в значительномъ количествѣ; складочное мѣсто для этихъ запасовъ устроено в цитадели Карсской крѣпости (Нарин-кале). В Эрзерумѣ считаютъ около 50-ти орудій и ожидаютъ еще прибытія таковыхъ изъ Трепизонда.

Часть провиантская в Анатолийской армии, с открытія настоящей кампаніи, была и продолжаетъ по сіе время быть дурно устроенною. Мушир Зариф-Мустафа-паша успѣлъ было завести по этой части нѣкоторый порядокъ, но с осени прошлаго года, отъ недостатка денегъ, доходило до того, что в магазинахъ Карсскихъ оставалось иногда для гарнизона не болѣе 15-ти-дневнаго провианта. Съ потерей Шурагельскаго санджака Турки затрудняются в подвозѣ провианта и вынуждены доставлять оный чрезъ хребетъ Соганлугскій изъ Эрзерума, санджака Пассинскаго и Мушскаго пашалыка. В Карсскихъ магазинахъ имѣется в настоящее

время до 1,500 сомаръ (3 т. четв.) пшеницы. По новому распоряженію Васиѣ-паши устраивается въ Эрзерумѣ чарводарскій транспортъ, для перевозки снарядовъ, провіанта и прочихъ тяжестей. При движеніи войскъ предполагается также, вмѣсто бывшаго обоза изъ обывательскихъ аровъ, имѣть чарводарскихъ лошадей. Въ настоящее время въ Эрзерумѣ сформированъ уже транспортъ въ 1,600 лошадей.

Больныхъ въ Карсѣ считается въ настоящее время только 900 чел., потому что съ нѣкотораго времени большая часть заболѣвающихъ перевозится въ Эрзерумъ, гдѣ, сверхъ имѣющихся двухъ госпитальныхъ домовъ, очищены 5 караван-сараевъ для помѣщенія больныхъ.

Главная квартира арміи и орду-меджлисъ (военный совѣтъ) въ предшествовавшіе годы имѣлъ постоянное пребываніе въ Карсѣ; въ нынѣшнемъ-же, неизвѣстно по какой причинѣ, всѣ почти чины управленія арміею и даже рейсъ Таир-паша (начальникъ штаба), остаются по сіе время въ Эрзерумѣ.

334. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 5-го мая 1855 года, № 13.—Гор. Тифлисъ.*

Предполагая вслѣдъ за симъ отправиться на Кавказско-Турецкую границу и вступить лично въ командованіе войсками, тамъ собранными, я признаю необходимымъ поручить довѣренному лицу, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, командованіе войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ. Всѣ распоряженія и мѣропріятія ген.-л. кн. Бебутова во время командованія имъ съ осени 1853 года Дѣйствующимъ Корпусомъ заслуживаютъ полного одобренія, и славныя побѣды, одержанныя тѣми войсками надъ Турками въ теченіи этой войны, свидѣтельствуютъ о военной опытности и предприимчивости кн. Бебутова. Несмотря на всю пользу, которую онъ принесъ-бы и дальнѣйшимъ начальствованіемъ надъ Дѣйствующимъ Корпусомъ, я буду принужденъ, по прибытіи моемъ въ Александрополь, отпустить его въ Тифлисъ, дабы, по довѣрію моему къ нему, къ военной его распорядительности и знанію края, поручить ему на время отсутствія моего изъ Тифлиса командованіе войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса.

Снабжая для этого ген.-л. кн. Бебутова особою инструкціею, я полагаю-бы необходимымъ предоставить ему нѣкоторую власть въ рѣшеніи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, такъ-какъ присылка ко мнѣ на разсмотрѣніе всѣхъ таковыхъ дѣлъ, по военнымъ обстоятельствамъ, неминуемо замедлила-бы ходъ оныхъ.

Съ этою цѣлью обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе на предоставленіе ген.-л. кн. Бебутову, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, рѣшать на основаніи законовъ: тѣ слѣдственные и воен-

но-судныя дѣла, по которымъ находящіеся подѣ слѣдствіемъ офицеры или чиновники военного вѣдомства не будутъ подлежать преданію военному суду, а находящіеся подѣ судомъ офицеры и чиновники военного вѣдомства не будутъ подлежать лишенію чиновъ и правъ состоянія, нижніе чины и туземные жители—смертной казни, ссылкѣ въ каторжную работу, въ Сибирь на поселеніе или навсегда въ арестантскія роты. Дѣла сего рода, какъ подлежащія, по закону, рѣшенію главнокомандующаго, полагаю, должны быть представляемы ко мнѣ на разсмотрѣніе.

Имѣя честь покорнѣйше просить в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, какое по сему ходатайству моему воспослѣдуетъ Высочайшее рѣшеніе Государя Императора, я обязываюсь присовокупить, что по прибытіи моемъ въ Александрополь я буду имѣть честь препроводить къ вамъ, для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В., копію съ инструкціи, которую дамъ кн. Бебутову при возложеніи на него командованія войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на время отсутствія моего изъ Тифлиса.

335. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 6-го мая 1855 года, № 146.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 2-го сего мая, № 137 *), получены мною слѣдующія извѣстія съ Кавказско-Турецкой границы.

Изъ Ахалцихскаго отряда:

Лазутчики, возвратившіеся изъ Верхней Аджаріи, говорятъ, будто въ дер. Хула прибыли изъ Батума два баталіона низама, съ двумя горными орудіями, и что по дорогамъ, ведущимъ изъ Аджаріи въ наши предѣлы, усилены караулы.

Недавно выступили изъ Ардагана въ Карсъ 4 табора съ 6-ю орудіями, въ Ардаганѣ остался только одинъ полкъ суварі, который, по собраніи изъ околныхъ санджаковъ баши-бузуковъ, имѣющихъ замѣнить сію кавалерію, отправится также въ Карсъ.

Два табора, бывшіе въ Аджаріи, выступили оттуда въ Чурук-су.

Изъ Эриванскаго отряда:

Въ монастырѣ Сурб-Оганесѣ и ближайшихъ селеніяхъ до Караклиса находится нынѣ 4 т. Турецкихъ

*) Отношеніями отъ: 14-го марта—№ 64, 18-го марта—№ 68, 21-го марта—№ 78, 25-го марта—№ 86, 28-го марта—№ 87, 17-го апрѣля—№ 106, 18-го апрѣля—№ 119, 22-го апрѣля—№ 120, 25-го апрѣля—№ 121, 29-го апрѣля—№ 130 и 2-го мая—№ 137 сообщалось, что происшествій на Кавказско-Турецкой границѣ не было, или-же были самыя незначительныя, не имѣющія никакого важнаго значенія.

войскъ, при 16-ти орудіяхъ. Эти орудія были сосчитаны самими лазутчиками; солдаты-же имъ говорили, что всѣхъ орудій находится тамъ 32. Къ этимъ войскамъ прибылъ Баглунъ-паша, назначенный начальникомъ баши-бузуковъ, и началъ ихъ уже собирать. Говорятъ, будто онъ намѣренъ съѣздить въ Баязетъ и осмотрѣть тамошній замокъ.

Въ Азіатской Турціи производится наборъ рекрутъ, и часть ихъ уже прибыла въ Эрзерумъ, оборону котораго въ настоящее время усиливаютъ укрѣпленіями.

Возставшіе Курды не признаютъ надъ собою власти Турецкаго правительства, но дѣйствія между ими и Турками пріостановились: какъ тѣ, такъ и другіе расположились по деревнямъ.

336. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 17-го мая 1855 года, № 1.*

Во время пребыванія моего при войскахъ, собранныхъ на Кавказско-Турецкой границѣ, управленіе и прочими частями Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ исполняться будетъ подѣ главнымъ моимъ начальствомъ; но какъ отдаленность мѣстъ моего пребыванія отъ Тифлиса и отъ центра Кавказа вообще не позволяетъ мнѣ управлять всѣмъ Корпусомъ и краемъ установленнымъ для обыкновеннаго времени порядкомъ, то я призналъ полезнымъ возложить это на в. с., по довѣрію моему къ опытности вашей, знанію края и испытанной вашей распорядительности.

Обязанности эти на время отсутствія моего изъ Тифлиса я возлагаю на в. с. на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ вѣдѣніи вашемъ состоятъ будутъ: а) Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; б) всѣ войска, за Кавказомъ расположенныя, не входящія въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ; в) Гурійскій отрядъ; г) войска, расположенныя на Кавказской Линіи и въ при-Каспійскомъ краѣ, и д) всѣ военныя управленія и учрежденія, въ раіонахъ тѣхъ-же войскъ существующія.

2) По особому Высочайшему повелѣнію, Черноморское козацье Войско и Черноморская береговая линія состоятъ, въ отношеніи военномъ, въ вѣдѣніи ген.-адъют. Хомутова; внутреннее-же управленіе ими и хозяйственная часть находятся въ вѣдѣніи моемъ. Согласно тому, Черноморское Войско и береговая линія, по внутреннему управленію и части хозяйственной, поступаютъ въ вѣдѣніе ваше.

3) Всѣ установленныя представленія и донесенія, которыя восходитъ должны ко мнѣ по званію главно-

командующаго, во время отсутствія моего, представляться будутъ вамъ по командѣ всѣми вышепоименованными войсками, а в. с., по разсмотрѣніи ихъ, обязаны представлять мнѣ, съ заключеніемъ вашимъ, тѣ изъ нихъ, которыя, по содержанію своему и по соображенію вашему, требуютъ будутъ личнаго моего рѣшенія; по остальнымъ донесеніямъ и представленіямъ, вамъ поручается давать рѣшенія на основаніи законовъ и по ближайшему вашему усмотрѣнію, равно, согласно тому, входитъ по онымъ съ представленіями къ военному министру, прочимъ министрамъ, главноуправляющимъ и равнымъ имъ лицамъ. Бумаги подписывать вамъ: „за отсутствіемъ главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ“.

4) По тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ будутъ моему разсмотрѣнію и рѣшенію, изготовлять въ Корпусномъ Штабѣ, по указаніямъ вашимъ, надлежащія исполненія, и бумаги по этимъ предметамъ доставлять ко мнѣ по мѣрѣ изготовленія. Подлежащія такимъ образомъ подписи моей бумаги заготовлять, по установленному порядку, за скрѣпою, по случаю отсутствія начальника Главнаго Штаба, помощника его.

5) Испрашиванія объ отпускѣ отъ казны денежныхъ суммъ, Высочайше утвержденными штатами не положенныхъ, должны быть представляемы мнѣ, на мое рѣшеніе; а въ случаяхъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія, предоставляется вамъ давать предписанія по принадлежности объ отпускѣ суммъ и въ то-же время представлять о томъ на мое утвержденіе.

6) Представленія о производствѣ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства на вакансіи и за выслугу установленныхъ лѣтъ въ слѣдующіе чины, а нижнихъ чиновъ за выслугу установленныхъ лѣтъ въ первый офицерскій или гражданскій чинъ, равно представленія о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи генераламъ, штаб-и обер-офицерамъ ордена св. Георгія за выслугу 25-ти лѣтъ, ордена св. Владимира за 35 лѣтъ и знака отличія безпорочной службы за выслугу установленныхъ сроковъ—предоставляется вамъ дѣлать прямо отъ себя, на основаніи существующихъ по симъ предметамъ узаконеній; всѣ прочія ходатайства о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ должны быть представляемы на мое усмотрѣніе, равно и назначеніе знаковъ отличія военнаго ордена, золотыхъ и серебряныхъ медалей, предоставляемое власти главнокомандующаго. Если-бы, по какимъ-либо уваженіямъ, настояла надобность въ безотлагательномъ назначеніи знаковъ отличія военнаго ордена или медалей, то разрѣшается вамъ дѣлать это тотчасъ-же, и въ то-же время представлять о томъ мнѣ для испрашиванія Высочайшаго утвержденія.

7) Въ отношеніи опредѣленія: какія слѣдственныя и военно-судныя дѣла должны быть представляемы на мое разсмотрѣніе и рѣшеніе, и какія предоставляется рѣшать вамъ, я испрашиваю особое Высочайшее повелѣніе, которое по полученіи будетъ объявлено вамъ.

8) О всѣхъ разрѣшеніяхъ, даваемыхъ вами, представлять мнѣ еженедѣльно краткія описи.

9) Независимо отъ сего, представлять мнѣ на разсмотрѣніе и всѣ тѣ дѣла, которыя до сего времени по какому-либо случаю были уже доводимы до моего свѣдѣнія, если они прикосновенны къ лицамъ, которыя обращались ко мнѣ по этимъ дѣламъ.

10) Приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу должны всѣ безъ исключенія быть объявляемы мною, за моею подписью.

Я ограничиваюсь этими главными указаніями, какъ основанія, на которыхъ возлагается на в. с. во время отсутствія моего изъ Тифлиса командованіе войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ; по моему довѣрію къ вамъ и къ опытности вашей, я увѣренъ, что в. с., имѣя въ виду только успѣхъ общаго дѣла, на насъ лежащаго, оправдаете всѣ мои ожиданія правильнымъ и скорымъ производствомъ дѣлъ и своевременными распоряженіями.

337. *Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 17-го мая 1885 года.— Въ Александрополь.*

Принимая главное начальство надъ Дѣйствующимъ Корпусомъ, привѣтствую васъ, воины Кавказа! Болѣе полвѣка съ гордостью и изумленіемъ Россія внимаетъ подвигамъ вашимъ; вѣсть о нихъ давно достигла и за предѣлы обширнаго нашего отечества.

Уже двадцать пять лѣтъ прошло съ той поры, когда я считалъ себя въ рядахъ вашихъ. Изъ бывшихъ боевыхъ сподвижниковъ и товарищей только немногихъ нахожу теперь среди васъ; ихъ смѣнило новое поколѣніе, но и въ немъ встрѣчаю прежній духъ геройства.

Славныя преданія прошедшаго всегда будутъ передъ вами. Ихъ изучайте, имъ слѣдуйте. Среди васъ взросъ и прославился Котляревскій; пусть имя его будетъ всегда въ памяти и сердцѣ вашемъ, какъ примѣръ всѣхъ воинскихъ доблестей.

Воинъ-христіанинъ, строгій къ себѣ, Котляревскій былъ строгъ и къ подчиненнымъ, уклоняющимся отъ исполненія своего долга. Онъ любилъ и сберегалъ солдата, самъ раздѣлялъ съ нимъ труды и лишенія,

неразлучныя съ военнымъ бытомъ. Онъ не пренебрегалъ строемъ, въ дисциплинѣ видѣлъ онъ залогъ нравственной силы, а потому и успѣха—и войско понимало и любило его. Съ именемъ Котляревскаго передало оно потомству имена Ахалкалакъ, Асландуза и Ленкорани, гдѣ съ малыми силами поражалъ онъ сильныхъ враговъ.

Благоговѣя передъ правилами Котляревскаго, среди васъ, воины Кавказа, буду искать ему подобныхъ—и найду ихъ.

Для Россіи настала година испытанія. Уже многія сотни тысячъ ратниковъ ополчаются на защиту родного края, воскрешая въ памяти народа безсмертное время войны отечественной. Станемъ-же и мы, полные рвенія и готовности за святое дѣло. Вспомнимъ недавніе подвиги, еще свѣжіе въ памяти невѣрныхъ, и грянемъ всѣ дружно съ единомышлемъ, съ теплою вѣрою въ правосудіе Божіе, на нечестиваго врага Россіи и православія.

Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, кн. Василія Осиповича Бебутова, достойнаго вождя побѣдителей Башкадыкляра и Курюк-дара, сослуживца молодыхъ лѣтъ моихъ, прошу принять выраженія душевнаго моего уваженія къ подвигамъ его, охранившимъ край. Въ Божѣ почившій Императоръ уже гласно призналъ заслуги его, себя считаю только вправѣ всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Всемилоствѣйшаго Государя о томъ отличномъ состояніи, въ коемъ я напелъ войска, ввѣренныя начальству ген.-л. кн. Бебутова.

338. *Письмо кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 23-го мая 1885 года, № 250.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ письма в. выс.-пр., отъ 9-го сего мая *), изволилъ вполнѣ одобрить всѣ изложенныя въ ономъ распоряженія ваши, какъ относительно передвиженій и распредѣленія войскъ, такъ и назначенія начальствующихъ лицъ. О послѣдствіяхъ принятыхъ вами дѣятельныхъ мѣръ Е. В. будетъ ожидать дальнѣйшихъ отъ васъ извѣщеній.

Желаніе, выраженное в. выс.-пр., чтобы лица, съ пользою служавшія на Кавказѣ, не были оттуда удаляемы, вполнѣ съ вашей стороны справедливо и непременно будетъ принято въ соображеніе при будущихъ назначеніяхъ. Относительно ген.-л. Краснова я вошелъ въ сношеніе съ наказнымъ атаманомъ Донскаго Войска. На мѣсто-же наказнаго атамана Линейнаго козачьяго

*) Письма этого мы, къ сожалѣнію, не нашли въ дѣлахъ военнаго архива.

Войска уже назначены, какъ вамъ извѣстно, ген.-м. Рудзевичъ; но на случай, если-бы представилась надобность назначеніе это измѣнить, я буду имѣть въ виду, согласно вашему указанію, ген.-м. Волкова. Для замѣщенія должности Кутаисскаго военнаго губернатора Государь Императоръ изволитъ ожидать вашего представленія.

339. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 23-го мая 1855 года, № 46.—Гор. Александрополь.*

Прибывъ въ Александрополь и принявъ Дѣйствующій Корпусъ подъ свое непосредственное начальство, я произвелъ 21-го сего мая смотръ войскамъ, расположеннымъ въ настоящее время въ Александрополь.

Войска для смотра были предварительно построены въ общій резервный порядокъ, причемъ всѣ 4-хъ баталіонные полки раздѣлены были каждый на 5 баталіоновъ; въ Кавказской гренадерской бригадѣ всѣ баталіоны были 6-ти-взводные, кромѣ одного, состоявшаго изъ 4-хъ взводовъ; въ полкахъ 18-й пѣхотной дивизіи всѣ первые баталіоны остались въ своемъ обыкновенномъ составѣ, изъ прочихъ трехъ баталіоновъ въ полку составлены были четыре 6-ти-взводныхъ баталіона. Потомъ войска перестроились въ боевой порядокъ съ перемѣною фронта, и, наконецъ, были сведены въ общую колонну для церемоніальнаго марша.

Всѣ построения произведены правильно, отчетливо, безъ малѣйшей суеты и съ примѣрною быстротою, въ особенности-же замѣчательны были: бодрый видъ людей, полная исправность всѣхъ частей и большое въ нихъ число рядовъ, а также тишина и спокойствіе, сохранявшіяся войсками во время самыхъ сложныхъ передвиженій.

Относя столь блестящее состояніе войскъ Дѣйствующаго Корпуса къ особенной попечительности кн. Бебутова и старанію всѣхъ частныхъ начальниковъ, я долгомъ считаю обо всемъ этомъ увѣдомить в. с.

340. *Письмо кн. Багратіонъ-Мухранскаго къ ген. Муравьеву, отъ 24-го мая 1855 года.—Сел. Ахеты.*

Опытъ произведеннаго мною движенія обнаружилъ, съ какою пламенною готовностью жители Кутаисской губерніи и Мингреліи, преимущественно-же князья и дворяне, спѣшатъ по первому призыву стать въ ряды Русскаго воинства. Чувства эти, вѣроятно, в. выс-пр. повергнете Всемилоостивѣйшему вниманію Е. И. В., а потому, по мнѣнію моему, если вы заблагоразсудите донесеніе о движеніи Гурійскаго отряда въ Кобулетскій санджакъ *) отправить къ Государю Императору съ особымъ курьеромъ, то не

*) Докум. № 159, стр. 185.

благоугодно-ли будетъ вамъ предоставить это счастье гв.-шт.-ротм. кн. Гуріели, какъ представителю одной изъ первыхъ здѣшнихъ фамилій.

341. *Отношеніе директора Канцеляріи наместника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, къ ген.-м. Индреніусу, отъ 28-го мая 1855 года, № 41.—Гор. Тифлисъ.*

Е. выс-пр. было угодно, чтобы свѣдѣнія о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ, получаемыхъ вами со всѣхъ пунктовъ театра войны на Кавказѣ и за Кавказомъ, немедленно по полученіи ихъ сообщались въ копіи въ редакцію газеты «Кавказъ», съ тѣмъ, однако-же, чтобы: 1) извѣстія изъ Гурійскаго отряда и въ особенности о дѣйствіяхъ Гурійцевъ были сообщаемы во всей подробности; 2) съ Лезгинской кордонной линіи—только блистательныя (по собственному выраженію е. выс-пр.), или заслуживающія особеннаго вниманія, и 3) чтобы вообще сообщеніе въ редакцію извѣстій, а равно и приказовъ по Корпусу, было сколь возможно своевременнѣе, а выборъ оныхъ и самое изложеніе совершенно зависѣли-бы отъ благоусмотрѣнія в. пр.

342. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 29-го мая 1855 года, № 5.—Лагерь при Аджи-кала, на р. Карс-чай.*

Ничего особеннаго не имѣю писать къ вамъ сего дня, а потому и не отношусь къ вамъ официально. Вчера обѣ колонны пришли въ Аджи-кала, что на р. Карс-чай. Сегодня стянулись сюда отставшія тяжести. Мы видѣли во время слѣдованія нашего Турецкія наблюдательныя партіи, изъ коихъ захватили въ плѣнъ одного баши-бузукъ. Получено извѣстіе, что ген. Ковалевскій пришелъ вчера со своею колонною въ сел. Зурзуну и имѣлъ слѣдовать далѣе къ Ардагану, какъ ему то было назначено. Полагаю, что соединеніе мое съ этою колонною совершится около 2-го или 3-го іюня. Подножный кормъ набирается въ лощинахъ, хотя съ трудомъ, но не съ большою нуждою. Ежедневные дожди подають надежду, что травы скоро повсемѣстно поднимутся.

Не передаю полученныхъ мною извѣстій изъ Гуріи, отъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, потому что они должны быть сообщены в. с. отъ оставшагося въ Тифлисъ начальства. Въ Гуріи также не произошло еще ничего важнаго. При сдѣланной къ Редут-вале рекогносцировкѣ ранены 2 козачьи лошади. Взамѣнъ сего Азовскіе козаки напши сдѣлали вылазку изъ устья Ріона, причемъ захватили въ виду непріятельскихъ пароходовъ 3 Турецкія фелюги и болѣе 20-ти чел. въ плѣнъ. Линейный баталіонъ, стоявшій въ Кутаисѣ, выдвинутъ въ Мингрелію, для усиленія ген.-м. кн. Григорія Дадіани.

Съ праваго фланга Кавказской Линіи получилъ

я сегодня о вторженіи непріятеля въ Азовское море извѣстіе, которое в. с., вѣроятно, уже получили отъ ген.-адъют. Хомутова. Ген.-л. Козловскій сдвинулъ съ праваго фланга въ Черноморіе все то количество войска, которое онъ могъ отдѣлить, т. е. 5 баталіоновъ съ 16-ю орудіями и 24 сотни козаковъ.

Начальникъ при-Каспійскаго края, ген.-л. кн. Орбеліани, въ частномъ письмѣ, пишетъ слѣдующее: „Съ нѣкотораго времени проповѣдники шаріата начали распространять свое ученіе и волновать народъ въ Вольной Табасарани. Лѣто было близко, а съ нимъ и военныя дѣйствія со стороны Шамиля; поэтому мнѣ нельзя было не принять теперь-же энергическихъ мѣръ для подавленія готовившагося возстанія. Составивъ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ, съ 6-ю орудіями, и придавъ къ нему до 5-ти т. милиціи Кюринской, Кайтагской и южной Табасарани, я поручилъ Минквицу водворить въ Табасарани порядокъ силою слова или оружія. Внезапное появленіе нашихъ войскъ принудило взволнованныхъ жителей явиться къ губернатору съ раскаяніемъ и безусловною покорностью. Они приняли присягу на вѣрность, выдали аманатовъ изъ лучшихъ людей и обѣщались исполнять все требованія начальства. Такимъ образомъ начинавшееся волненіе, грозившее охватить всю Табасарань и Кайтагъ, было подавлено, благодареніе Богу, безъ выстрѣла и прежде нежели Шамиль узналъ объ этомъ и могъ подать обѣщанную имъ помощь. Если не навсегда, то, по-крайней-мѣрѣ, на этотъ годъ въ Табасарани будетъ совершенно покойно, а намъ пока только это и нужно. Сынъ Шамиля, Джемал-эд-динъ, сильно тоскуетъ по Россіи; его учатъ Корану и молитвамъ; надъ нимъ съ мѣсяцъ тому назадъ совершили суннатъ, отъ котораго онъ и досихъ-поръ не можетъ оправиться. Шамиль замѣчаетъ его тоску и хотя это ему не нравится, но по всему видно, что онъ очень любитъ Джемал-эд-дина“.

343. *Письмо кн. Бебутова къ ген. Муравьеву, отъ 30-го мая 1855 года.—Гор. Тифлисъ.*

Вчерашняго числа я прибылъ въ Тифлисъ благополучно; здѣсь пока все спокойно.

... О вступленіи моемъ въ командованіе войсками и управленіе гражданскою частью на основаніи данныхъ мнѣ вами предписаній я донесъ сего числа военному министру и предсѣдателю Кавказскаго Комитета.

Воззваніе Турецкимъ жителямъ на Армянскомъ и Татарскомъ языкахъ, по приказанію вашему, печатается и экземпляры онаго, по 500 каждаго, будутъ вслѣдъ за симъ представлены къ вамъ.

Имѣя дозволеніе ваше, я рѣшусь въ впослѣдствіи времени иногда утруждать в. выс-пр. частными письмами по тѣмъ только служебнымъ предметамъ, по которымъ, сверхъ официальныхъ докладовъ, необходимо вамъ имѣть свѣдѣнія внѣ формальности; но въ настоящее время не могу еще исполнить этого, ибо доклады принималъ я только сегодня, не встрѣтивъ предметовъ, заслуживающихъ особой важности.

Изъ С.-Петербурга пишутъ, что 15-го числа сего мѣсяца изъ Кронштадта видѣли Англійскій флотъ, на которомъ, однако, какъ говорятъ, десантнаго войска не имѣется.

О занятіи Керчи союзниками и объ отступленіи ген. Врангеля оттуда объявлено въ С.-Петербургскомъ журналѣ.

Молю Бога о сохраненіи вашего здоровья и дарованіи вамъ успѣховъ надъ врагами.

344. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го июня 1855 года, № 6.—Лагерь при Аджи-кала, на р. Карс-чай.*

Опытъ произведеннаго нынѣ Гурійскимъ отрядомъ движенія въ Кобулетскій санджакъ обнаружилъ, съ какою пламенною готовностью жители Кутаисской губерніи и Мингреліи, преимущественно-же князья и дворяне, спѣшатъ по первому призыву стать въ ряды Русскаго воинства, а потому я, согласно съ желаніемъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго *), посылаю официальное о томъ увѣдомленіе къ в. с. съ подателемъ сего, гв.-шт.-ротм. кн. Дмитріемъ Гуріели, какъ представителемъ одной изъ первыхъ тамошнихъ фамилій. Онъ—родной братъ извѣстнаго своею отважностью кн. Малакія Гуріели, постоянно служитъ съ усердіемъ и участвовалъ въ нынѣшней экспедиціи. Семейство сіе въ особенности пострадало при прошлогоднемъ вторженіи Турокъ въ Гурію, лишившись дома и бѣльшей части достоянія своего. Всякое вниманіе, привѣтствіе, награда или пособіе, коими-бы удостоилъ его Государь Императоръ, будутъ справедливымъ возмездіемъ за понесенные имъ труды и потери и послужить поощреніемъ соотечественникамъ его—Гурійцамъ, продолжающимъ безукоризненную службу, не щадя ни крови, ни имущества.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю къ вамъ, также для доклада Е. И. В., выписку изъ журнала военныхъ дѣйствій около Карса. Еще ничего не сдѣлано, ибо съ занятіемъ Ардагана, изъ коего Турки ушли, увезя съ собою все казенное имущество, мы не приобрѣли ни

*) Докум. № 340, стр. 339.

пушекъ, ни плѣнныхъ, а крѣпость должны были бросить, чтобы избавиться заботъ объ исправленіи и вооруженіи ея; не менѣе того, вновь построенныя Турками батареи скрыты и мимоходное посѣщеніе Ардагана отрядомъ, присоединяющимся изъ Ахалкалакъ къ главнымъ силамъ, произведетъ полезное для насъ нравственное вліяніе на жителей санджаковъ и Турецкое войско.

4-го числа сего мѣсяца ожидаю сюда изъ Ардагана ген. Ковалевскаго съ отрядомъ и не замедлю передать вамъ о послѣдующихъ затѣмъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ моихъ.

345. *Письмо ген. Муравьева къ ген.-м. кн. Баграціону Мухранскому, отъ 1-го іюня 1855 года, № 7.—Лагерь при Аджи-кала, на р. Карс-чай.*

Кн. Дмитрій Гуріели доставилъ мнѣ донесеніе ваше о сдѣланной въ Кобулетскій санджакъ экспедиціи *). Одобряю дѣйствія ваши. Турки не приняли боя и тѣмъ признали превосходство наше надъ ними, въ чемъ весь край могъ убѣдиться. Еще болѣе можно было признать успѣха, если-бы движеніе, вами сдѣланное, отвлекло отъ Анапы въ вашу сторону, моремъ, Турецкія войска, напирající нынѣ къ Азовскому морю, что, можетъ быть, и случится; тогда пускай они усилятъ въ прибрежныхъ крѣпостяхъ гарнизоны—лихорадки на пожраніе. Вы займете прежнюю оборонительную позицію, въ которой я васъ засталъ весною, сдвинувъ только войска на высоты, и непріятель не сунется во внутренность края.

Согласно желанію вашему, я посылаю въ Петербургъ, съ извѣстіемъ объ экспедиціи вашей, кн. Дмитрія Гуріели и надѣюсь, что храбрые князья и дворяне Имеретіи и Мингреліи и незабвенные для меня Гурійцы удостоятся Монаршаго къ нимъ благоволенія.

346. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го іюня 1855 года, № 108.—Лагерь при Аджи-кала.*

Съ 13-го прошлаго мая, по прибытіи моемъ въ Александрополь, продолжалось сосредоточеніе войскъ и транспортовъ, предназначенныхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля.

Кромѣ главныхъ силъ, которыя должны были двигаться изъ Александрополя, назначено было послать отдѣльную колонну изъ Ахалкалакъ къ Ардагану и потомъ примкнуть ее къ главнымъ силамъ. Для совершенія этого отдѣльнаго движенія назначены были мною

*) Донесеніе объ этой экспедиціи см. въ докум. № 159, стр. 185.

войска, собранныя около Ахалкалакъ. Команду надъ ними я поручилъ начальнику Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго отрядовъ, ген.-л. Ковалевскому. Генерала этого я вызвалъ къ 22-му мая въ Александрополь и, снабдивъ его наставленіями, возвратилъ къ мѣсту назначенія, поручивъ оставить для охраненія Ахалцихскаго уѣзда командира 1-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Будберга, съ имѣющимися тамъ войсками.

Скудость подножнаго корма принуждаетъ меня приостанавливать наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ. Я положилъ наступать къ Карсу изъ Александрополя двумя колоннами, коимъ пунктъ соединенія назначенъ былъ около сел. Заимъ, на р. Карс-чай. Здѣсь-же долженъ былъ примкнуть къ главнымъ силамъ и ген.-л. Ковалевскій. Наступленіе колоннъ рассчитано было почти одновременно: изъ Александрополя—24-го и 26-го мая, а изъ Ахалкалакъ—27-го мая.

Такимъ образомъ 24-го мая выступила 2-я колонна, подъ командою ген.-м. гр. Нирода, по выслушаніи напутственнаго молебствія. Войска, составлявшія эту колонну, были слѣдующія:

Пѣхота: гренадерскаго Е. П. Выс. В. Кн. Константина Николаевича 1-й, 2-й, 3-й и 5-й (сводный) баталіоны; л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й сводный баталіоны; Кавказскій стрѣлковый баталіонъ;—итого 10 баталіоновъ.

Кавалерія: сводно-драгунская бригада—20 эск.; сборно-линейный козачій № 2-й полкъ—6 сотенъ; Карапапахской милиціи—2 сотни;—итого 20 эск. и 8 сот.

Артиллерія: Кавказской гренадерской артиллерійской бригады: батарейная № 1-й батарея—8 орудій; батарейная № 2-й батарея—8 орудій; легкая № 1-й батарея—8 орудій; Донская конная № 6-й батарея—8 орудій; Донская конная № 7-й батарея—8 орудій;—итого 40 орудій.

Войска эти перешли чрезъ р. Арпа-чай ниже Александропольской крѣпости, частью въ бродъ, а частью по нарочно устроенному на козлахъ мосту. Колонна эта слѣдовала чрезъ Тихнись и расположилась на ночлегъ при сел. Пир-вали на Карс-чай, пославъ разъѣзды во всѣ стороны. Подножный кормъ былъ еще такъ малъ, что для строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей сѣно было доставлено на транспортныхъ арбахъ изъ Александрополя. При этой колоннѣ былъ обозъ только собственно принадлежащій войскамъ.

26-го мая выступила изъ Александрополя другая, т. е. 1-я колонна со всеми транспортами. Войска, ее составлявшія, въ командѣ начальника 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. кн. Гагарина, были слѣдующія:

Пѣхота: Рязскаго пѣхотнаго полка 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й (сводный) баталіоны; Бѣлевскаго егерскаго 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й (сводный) баталіоны; Тульскаго 2-й, 3-й, 4-й и 5-й (сводный) баталіоны; Кавказскаго сапернаго баталіона одна рота;—итого 14¹/₄ баталіоновъ.

Кавалерія: драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка—8 эск.; сборно-линейный козацкій № 1-й полкъ—6 сотенъ; Донскаго козацкаго № 4-й полка—5 сотенъ;—итого 8 эск. и 11 сотенъ.

Артиллерія: 13-й полевой артиллерійской бригады батарейная № 1-й батарея—8 орудій; 18-й полевой артиллерійской бригады: батарейная № 4-й батарея—8 орудій; легкой № 7-й батареи—4 орудія; легкая № 8-й—8 орудій; конная № 13-й батарея Кавказскаго Линейнаго козацкаго Войска—8 орудій;—итого 36 орудій.

Съ этою колонною слѣдовали всѣ транспорты Дѣйствующаго Корпуса, именно: по артиллерійской части подвижные парки 19-й и 21-й полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, съ добавленіемъ въ каждый по 34 вольнонаемныхъ троечныхъ подводы, 80 ящиковъ и 68 подводъ; по госпитальной части подвижной госпиталь № 1-й въ половинной пропорціи, на 100 арбахъ; по провіантской части шесть отдѣленій подвижнаго магазина изъ 1,589-ти аровъ, Грузинскихъ и Армянскихъ, поднявшихъ сухарей и крупы по числу всѣхъ выступающихъ войскъ на 20 дней, ячмень для лошадей на 20 дней, также спирту 40 бочекъ и соли 1,000 пуд.

Войска первой колонны, отслуживъ молебствіе о ниспосланіи успѣховъ нашему оружію, переправились чрезъ Арпа-чай тѣмъ-же порядкомъ, какъ и вторая колонна, и слѣдовали чрезъ селенія Мулла-Мусса и Вартаны на ночлегъ къ Малымъ Кумылы, гдѣ располагась, немедленно вошли въ связь посредствомъ разъѣздовъ съ второю колонною въ Пир-вали.

Въ тотъ-же вечеръ я, съ главною своею квартирою, прибылъ въ лагерь первой колонны, а командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Бриммеръ, отправился въ лагерь второй колонны для продолженія совокупнаго движенія къ Карсу. Тогда-же кн. Бебутовъ отбылъ къ новому своему мѣсту въ Тифлисъ—начальствовать въ отсутствіе мое войсками и краемъ.

Въ Александрополѣ оставлены, подъ командою Мингрельскаго егерскаго полка полк. Цумпфорта, для содержанія караула, производства работъ и сушки сухарей: 4-го баталіона гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка—2 роты; 1-й баталіонъ Тульскаго егерскаго полка—4 роты; Кавказскаго сапернаго баталіона—4 роты; 18-й полевой артиллерійской

бригады, легкой № 7-й батареи 1 дивизіонъ—4 орудія; Донскаго козацкаго № 20-й полка—2 сотни.

Кромѣ того, для охраненія линіи по Арпа-чаю назначена одна сотня того-же полка и формируются двѣ сотни Шурагѣльской милиціи.

Эти войска, вмѣстѣ съ Грузинскимъ линейнымъ № 3-й баталіономъ, подчинены общему начальству и. д. Александропольскаго коменданта, командира 21-й артиллерійской бригады, ген.-м. Журавскаго.

27-го мая первая и вторая колонны двинулись впередъ по направленію къ Карсу. Первая колонна стала на ночлегъ при дер. Караханъ, а вторая—при раззоренной деревнѣ Палдырванъ и Курюк-дара. Колонны были въ непрерывной взаимной связи и передовая милиція занимала горы Ягны-дагъ.

28-го мая вторая колонна, сдѣлавъ небольшой переходъ, прибыла на позицію на р. Карс-чай, къ дер. Аджи-кала. Непріятельскіе посты были видны около Заима, но быстро скрылись, причемъ 1 башни-бузукъ захваченъ въ плѣнъ. Слѣдованіе первой колонны съ ночлега при Караханъ было нѣсколько затруднено переправою чрезъ Карс-чай, и транспорты могли стянуть-ся лишь на слѣдующій день. Соединившіеся обѣ колонны заняли лагерное мѣсто при Аджи-кала, гдѣ положено остановиться въ ожиданіи извѣстій отъ ген.-л. Ковалевскаго.

29-го мая полученъ рапортъ сего генерала, который донесъ, что 27-го мая онъ выступилъ за границу изъ сборнаго пункта—сел. Карзаха—съ отрядомъ изъ нижеслѣдующихъ войскъ:

Пѣхота: Рязанскаго пѣхотнаго полка 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й (сводный) баталіоны; Виленскаго егерскаго 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й (сводный) баталіоны;—итого 10 баталіоновъ.

Кавалерія: Донскаго козацкаго № 2-й полка 1 сотня; № 21-й—4 сотни;—итого 5 сотенъ.

Артиллерія: 18-й полевой артиллерійской бригады, легкая № 6-й батарея—8 орудій; резервной батарейной № 19-й батареи—4 орудія;—итого 12 орудій.

При этой колоннѣ, сверхъ своихъ обозовъ, слѣдовалъ обывательскій транспортъ съ 3-хъ-дневною пропорціею провіанта, а конно-мусульманскому № 3-й полку велѣно для соединенія съ колонною идти форсированнымъ маршемъ, когда онъ прибудетъ въ Ахалкалаки.

30-го мая, для открытія сообщенія съ ген.-л. Ковалевскимъ, выступилъ изъ лагеря при Аджи-кала летучій отрядъ ген.-м. Бакланова, изъ 4-хъ эскадроновъ наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, сборно-линейнаго № 1-й полка и 4-хъ орудій Донской № 7-й

батареи. Ген.-м. Баклановъ слѣдовалъ чрезъ Заимъ, гдѣ, переправясь на лѣвый берегъ Карс-чая по каменному мосту, взялъ направленіе къ Ардагану. Вслѣдъ за нимъ въ тотъ-же день передвинутъ въ Заимъ авангардъ, отдѣленный изъ главнаго лагеря. Авангардъ сей, подѣ начальствомъ командира 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Фетисова, составленъ изъ 4-хъ баталіоновъ (трех-ротныхъ) Тульского егерскаго полка, 3-хъ сотенъ сборно-линейнаго козачьяго № 2-й полка и дивизіона батарейной № 2-й батареи 13-й полевой артиллерійской бригады; онъ расположился на лѣвомъ берегу Карс-чая и немедленно отправлена была рекогносцировка по Карсской дорогѣ. Рекогносцировку производилъ обер-квартирмейстеръ Дѣйствующаго Корпуса, Генеральнаго Штаба полк. Рудановскій, подѣ прикрытіемъ 2-хъ сотенъ линейцевъ. Передовые непріятельскіе шикеты открыты за дер. Мицри. Тамъ стояли баши-бузуки, поддержанные регулярною кавалеріею. Ближе непріятель не показывался и вообще перестрѣлки не затѣвалъ. Въ этотъ-же день прибылъ въ главный лагерь конно-мусульманскій № 2-й полкъ, въ пяти-сотенномъ составѣ.

Сего 1-го іюня получено донесеніе ген.-л. Ковалевскаго, отъ 31-го мая, о занятіи имъ кр. Ардагана.

Въ рапортѣ своемъ ген. Ковалевскій доноситъ, что, выступивъ 27-го мая изъ Карзаха, какъ уже упомянуто выше, онъ въ три перехода прибылъ съ отрядомъ на ночлегъ къ дер. Ольчекъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ онъ узналъ, что въ Ардаганѣ находится паша, которому ввѣрена защита города, и что начальникъ Чалдырскаго санджака, Аслан-паша, собираетъ милицію изъ окрестныхъ санджаковъ, въ числѣ болѣе 9-ти т., стягивая ее къ Ардагану, но что жители не хотятъ защищать города; что съ праваго берега р. Куры вся внутренность Ардаганской крѣпости совершенно открыта, такъ-что, если поставить на семь берегу батарею, то выстрѣлами съ оной, даже картечью, можно будетъ заставить гарнизонъ выйти изъ крѣпости, и что, весь провіантъ, находившійся въ Ардаганѣ и окрестностяхъ, за нѣсколько дней предъ симъ свезенъ въ Карсъ.

Основываясь на сихъ свѣдѣніяхъ, ген. Ковалевскій оставилъ на позиціи при дер. Ольчекъ весь вагенбургъ съ 5-ю баталіонами, 6-ю орудіями и одною сотнею козаковъ, подѣ начальствомъ ген.-м. Фрейтагъ-фон-Лерингофа, а самъ съ остальными войсками выступилъ утромъ 30-го числа мая и двинулся къ Ардагану. Старшины города встрѣтили его на дорогѣ, изъявили покорность и поднесли ключи крѣпости, объявивъ при этомъ, что паша ушелъ въ Ольту.

Ген. Ковалевскій вступилъ въ Ардаганъ тоже-же 30-го числа мая и оставался тамъ до слѣдующаго дня.

Отправляя ген. Ковалевскаго, я приказалъ ему вооружить Ардаганъ и оставить тамъ гарнизонъ въ такомъ только случаѣ, если-бы онъ нашелъ тамъ орудія, провіантъ и крѣпость въ хорошемъ состояніи; въ противномъ-же случаѣ срыть укрѣпленіе, взорвать, если возможно, часть стѣны и оставить крѣпость, дабы не обременять себя отдаленнымъ гарнизономъ и лишними работами. На основаніи сего приказанія, ген. Ковалевскій призналъ за лучшее избрать послѣднее, а потому, попортивъ сколько могъ порохомъ стѣны и срывъ всѣ вновь построенныя снаружи батареи, онъ на другой день по окончаніи работъ возвратился къ дер. Ольчекъ, гдѣ присоединился къ нему высланный мною летучій отрядъ ген.-м. Бакланова, а 1-го іюня, утромъ, ген.-л. Ковалевскій предполагаетъ выступить изъ Ольчека на присоединеніе къ главнымъ силамъ въ Заимъ.

347. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 5-го іюня 1855 года, № 52.—Лагерь при Аджи-кала.

Завтра выступаю я со всѣмъ отрядомъ въ Магараджихъ. Посылаю къ вамъ копію съ письма моего къ военному министру отъ сего числа; вамъ передадутъ официальные извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ. Ахалцихскій отрядъ поступаетъ подѣ начальство ваше. Снабдите ген. Ковалевскаго экстра-ординарною суммою, которой у него недостаетъ. Я остался очень недоволенъ Ширванскимъ конно-мусульманскимъ полкомъ; вообще—и люди, и лошади, и оружіе плохи. Изъ Тифлиса еще писалъ я, чтобы ограничиться высылкою 300 всадниковъ, вмѣсто 500, съ начала требованныхъ. Казалось-бы, предписаніе это могло дойти въ свое время; но, къ удивленію моему, не дошло; прошу васъ розыскать, гдѣ оно залежалось, и меня увѣдомить. А Ширванцы такъ плохи, что я вынужденъ былъ отобрать 2 сотни худо-конныхъ и отослать ихъ назадъ. Говорятъ, что каждый всадникъ обошелся до 200 руб. жителямъ и что покупка лошадей и оружія возложена была на участковыхъ засѣдателей. Списки отосланнымъ людямъ препровождены къ ген.-м. Чилиеву, который долженъ людей распустить по домамъ не прежде, какъ по повѣркѣ и осмотрѣ ихъ; оружіе-же и лошадей продать. Не полагаете-ли вы къ вырученной отъ того суммѣ присоединить половину того, чего не будетъ доставать до стѣнъ жителямъ цѣны вооруженія всадниковъ, взыскавъ ее съ виновныхъ, и хранить суммы сіи въ казначействѣ впредъ до особаго распоряженія, въ пользу жителей, для коихъ долженъ былъ быть тя-

гостень такой значительный сборъ денегъ. Кончите тоже дѣло Агасарова, который самъ напросился суда, не почувствовавъ мѣры великодушія къ нему предмѣстника моего. Такимъ рѣшеніемъ пріостановятся, можетъ быть, контрабандисты, а чиновники наши будутъ поосторожнѣе въ своихъ разбойническихъ замыслахъ. Черезъ кого дошло ко мнѣ письмо Агасарова къ патріарху—долженъ знать М. П. Щербининъ. Кажется, что самъ патріархъ мнѣ его вручилъ. Это узнайте и меня увѣдомьте. Напишите мнѣ также, чѣмъ рѣшено дѣло о контрабандистахъ, заплатившихъ козакамъ 19 руб., чтобы ихъ выпустить. Кутаисскій судъ оставилъ ихъ въ подозрѣніи, но дѣло это слишкомъ явно и я не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Кутаисскаго суда. Объ этомъ также знаетъ М. П. Щербининъ.

348. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 5-го июня 1855 года, № 11.—Лагерь при Аджи-кала, на р. Карс-чай.*

Движеніе ген. Ковалевскаго къ Ардагану имѣло послѣдствіемъ то, что стягивавшаяся со всѣхъ окрестныхъ санджаговъ Турецкая милиція (въ числѣ, какъ говорятъ, до 9-ти т. чел.) не собралась и разошлась по своимъ домамъ. Два полка регулярной конницы, находившіеся близъ Ардагана, въ сел. Декапъ, выступивъ оттуда незадолго предъ прибытіемъ ген. Ковалевскаго, присоединились къ главнымъ силамъ въ Карсѣ, а иррегулярная пѣхота, тамъ находившаяся, ушла съ пашею, какъ говорятъ, въ Ольту. Для поспѣшнѣйшаго вывоза изъ Ардагана продовольствія и имущества Турки согнали, передъ самымъ нашимъ прибытіемъ, съ окрестныхъ селеній всѣ подводы, которыя тамъ находились, такъ-что при движеніи ген. Ковалевскаго отъ Ардагана къ Заиму нигдѣ не оставалось рабочаго скота.

Ген. Ковалевскій, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, состоявшимъ изъ Рязанскаго пѣхотнаго и Виленскаго егерскаго полковъ, при 12-ти орудіяхъ и пяти сотняхъ Донскихъ козаковъ, съ посланнымъ на встрѣчу къ нему легучимъ отрядомъ ген.-м. Бакланова, присоединился 3-го іюня въ сел. Заимъ къ авангарду Дѣйствующаго Корпуса.

Вчера, 4-го числа, дѣлалъ я съ частью войскъ рекогносцировку къ сторонѣ Карадага—отдѣльное укрѣпленіе на недалній пушечный выстрѣлъ отъ кр. Карса. Извѣстный мнѣ съ 1828 года пунктъ сей, отъ природы крѣпкій, еще болѣе нынѣ укрѣпленъ. Высоты Карадага не могутъ быть обстрѣливаемы нашею артиллеріею; подступъ-же къ нимъ защищенъ фор-

тами и батареями, дѣйствующими перекрестными огнями.

Сотня конныхъ милиціонеровъ нашихъ завела перестрѣлку съ иррегулярною Турецкою кавалеріею, за коей видны были 2 полка Турецкихъ уланъ, въ колонны построенныхъ; непріятельскихъ фланкѣровъ отѣснили 6 сотенъ сводно-линейнаго козачьяго № 2-й полка, подъ командою полк. Камкова, для поддержанія коего я выдвинулъ 2 дивизіона драгунъ съ дивизіономъ конной артиллеріи. Остальныя войска были расположены въ боевомъ порядкѣ верстахъ въ 4-хъ отъ Карадага. Едва непріятель увидѣлъ направленное противъ него движеніе, какъ башки-бузукы разсыпались въ стороны, а регулярная Турецкая кавалерія стала медленно подаваться назадъ; но чрезъ нѣсколько минутъ настигаемая линейцами, она перешла въ рысь, отстрѣливаясь съ задней шеренги. Пользуясь симъ мгновеніемъ, полк. Камковъ ринулся съ козаками впередъ и врѣзался въ середину непріятельской колонны. Гребенская сотня и двѣ Ставропольскія скакали сзади въ сомкнутомъ порядкѣ; сотни-же—Кавказская, Кубанская и горская гнали непріятеля, смѣшавшись съ нимъ, и рубили его безпощадно; десятки Турецкихъ всадниковъ бросались съ лошадей, чтобы укрыться въ густой травѣ. Увлеченные быстротою преслѣдованія, козаки не обращали вниманія на открытый по нимъ огонь съ Карадагскихъ батарей и остановились уже подъ выстрѣлами укрѣпленнаго при городѣ лагеря, за коимъ выстроилась Турецкая пѣхота и откуда прибыло къ бѣгущимъ подкрѣпленіе. Ободренные близостью главныхъ силъ, Турки попытались-было въ эту минуту перейти въ наступленіе, но двѣ очереди выдвинутой впередъ конно-ракетной команды гв.-пор. Усова остановили ихъ. Тогда я приказалъ гр. Нироду выйти изъ линіи съ резервомъ кавалеріи и собрать находившіяся впереди части, которыя примкнули къ нему шагомъ и въ совершенномъ порядкѣ.

Наша потеря состояла: убитыми—изъ 4-хъ козаковъ, ранеными—изъ одного козачьяго офицера, 10-ти козаковъ и 3-хъ милиціонеровъ. Несмотря на сильный огонь изъ крѣпостныхъ орудій, только 2 чел. у насъ были поражены ядрами. Козаки привели 7 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 2-хъ уланъ, и привезли всѣхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, кромѣ одного урядника, который, занесшись слишкомъ далеко, былъ изрубленъ среди непріятельской колонны подъ самымъ почти лагеремъ. Много лежало на полѣ сраженія убитыхъ и раненыхъ Турокъ; но какъ это было подъ огнемъ ихъ батарей, то нельзя было счесть оставленныхъ тѣлъ. Судя, однако-же, по количеству отбитыхъ лошадей,

оружія и одежды, равно по числу окровавленныхъ шапекъ, какъ у козаковъ, такъ и у милиціонеровъ, можно безъ ошибки опредѣлить уронъ Турокъ, по-крайней-мѣрѣ, въ 60 чел.

Во время дѣла небольшая непріятельская партія показывалась противъ нашего праваго фланга, но немедленно была прогнана. Потомъ узнано, что ея командовалъ Англіійскій офицеръ.

Въ семъ дѣлѣ линейные козаки, которыхъ плѣнные Турки называютъ Черкесами, показали необыкновенную отвагу. 6 сотенъ гнали и рубили ста три баши-бузукъ и 2 полка регулярной кавалеріи, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, и припѣрли непріятеля почти къ укрѣпленному лагерю. Въ награду далъ я 5 знаковъ отличія Военнаго Ордена козакамъ, 1—въ ракетную команду, а милиціонерамъ 1 знакъ и 2 медали въ петлицу; есаулу-же Кавказскаго линейнаго козачьяго полка Цѣшковскому, тяжело раненому пиками, назначилъ я орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“.

Вы получите офиціальное извѣстіе объ упоминаемыхъ здѣсь военныхъ дѣйствіяхъ и представленіе о назначенныхъ мною на полѣ сраженія наградахъ, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору о первыхъ и испрошенія милостиваго утвержденія послѣднихъ, о чемъ обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою.

Во время этой рекогносцировки былъ посланъ особый отрядъ на гору Малыя Ягны, откуда офицеры Генеральнаго Штаба сняли безпрепятственно мѣстопоположеніе. Къ 2-мъ часамъ по-полудни войска возвратились въ лагерь.

Третьяго дня пришелъ сюда изъ Ширвана и Нухи 2-й конно-мусульманскій полкъ. Я не нашелъ ни всадниковъ, ни лошадей, ни оружія въ порядочномъ видѣ, а потому, отобравъ 2 худо-конныя сотни, отправилъ ихъ обратно. Въ прошедшую Турецкую войну мусульманскіе полки эти были совсѣмъ въ иномъ видѣ. Тогда было болѣе бодрости духа и исправности; нынѣ вижу у нихъ нахмуренныя лица, и людей высылали не по охотѣ, но по найму. Сейчасъ пришли сюда 1½ сотни горцевъ, собравшихся по охотѣ; я ихъ еще не видалъ, но въ числѣ ихъ, говорятъ, всего болѣе Кабардинцевъ и Осетинъ; есть люди изъ Малой Чечни и Бесленеевцевъ.

Учредивъ временное правленіе въ санджакахъ, нынѣ отъ насъ зависимыхъ, и передавъ Ахалцихскій отрядъ, изъ коего убавился только 1 баталіонъ, съ замѣною онаго 4-мя орудіями, Карталинскою дружиною и конно-мусульманскимъ полкомъ, въ распоряженіе кн.

Бебутова, я располагаю выступить отсюда завтрашняго числа къ сел. Магараджихъ, что къ сторонѣ Саганлуга, недалеко отъ Эрзерумской дороги.

PS. Сейчасъ получено чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что въ схваткѣ вчерашняго дня Турки лишились убитыми 55-ти чел., ранеными-же—67-ми. По другимъ свѣдѣніямъ, потеря ихъ одними убитыми, поднятыми на полѣ сраженія, состоитъ изъ 32-хъ чел. Послѣ стычки 2-го числа, гдѣ они лишились 11-ти чел. убитыми, привезено въ Карсъ 6 чел. раненыхъ.

349. *Тожѣ, ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 8-го июля 1855 года.*

Подписалъ посылаемое къ вамъ съ сею почтою отношеніе къ министру финансовъ по торговымъ дѣламъ съ Персіею на Каспійскомъ морѣ: прошу васъ провѣдать на счетъ того—тронулись-ли изъ Зардоба тѣ 19 т. четв. сухарей, которыя ожидались въ Александропольскій отрядъ, и когда можно ожидать окончанія перевозки ихъ.

Прошу васъ также, не найдете-ли вы способа послать вѣрнаго человѣка къ сторонѣ южной Персіи, дабы имѣть основательныя свѣдѣнія объ Англо-Индійскомъ десантѣ, о которомъ были извѣстія отъ г. Аничкова еще при васъ въ Александрополѣ.

О дѣйствіяхъ нашихъ вы увидите изъ офиціальнаго увѣдомленія моего военному министру, которое посылаю къ вамъ не запечатаннымъ; копіи или выписки изъ подобныхъ офиціальныхъ донесеній посылайте всякій разъ ген. Лидерсу. Кромѣ того, кн. Горчакова и ген. Лидерса увѣдомляйте о дѣйствіяхъ въ Гурійскомъ отрядѣ.

Утѣшаю васъ извѣстіемъ, что сейчасъ осмотрѣлъ я 2-й Куртинскій полкъ Ахмед-аги,—прелесть какъ хорошъ. Хочу послать его завтра въ Бардусъ, гдѣ у Турокъ большіе запасы. По Эрзерумской дорогѣ до Бегли-Ахмета включительно уже порядкомъ пугнули ихъ: одинъ транспортъ проскочилъ въ Карсъ, а отъ другого изъ Кичика разбѣжались всѣ аробичи, бросивъ провіантъ. Вчера поймали въ Бегли-Ахметѣ квартирмейстера артиллерійскаго полка Арабиستانскаго корпуса,—онъ-же полковой квартирмейстеръ и знаменщикъ.

Сегодня по-утру поймали подъ самымъ Карсомъ караванъ съ рисомъ, шедшій изъ Нахичевани, но тутъ-же были и 6 жителей Сурмалинскихъ. Объ этомъ вы получите особое распоряженіе.

Изъ Карса большіе побѣги изъ регулярныхъ войскъ, только не сюда.

350. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 8-го іюня 1855 года, № 178.*

Въ дополненіе отношенія моего къ в. с., отъ 1-го сего іюня, № 108 *), имѣю честь сообщить о продолженіи военныхъ дѣйствій Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ.

Для производства съѣмки окрестностей дер. Мицри приказано было ген.-м. гр. Нироду съ 4-мя сотнями козаковъ, 2-мя дивизіонами драгунъ, 4-мя баталіонами пѣхоты и 4-мя конными и 4-мя пѣшими орудіями, на разсвѣтъ 2-го іюня, потревожить непріятельскіе аванпосты, находившіеся верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ отъ нашего авангарда при Заимѣ. Командиръ сборно-линейнаго козачьяго полка, полк. Камковъ, слѣдовавшій впереди съ четырьмя сотнями линейцевъ, окончилъ дѣло до прибытія регулярной кавалеріи. Миновавъ дер. Мицри, открыта была передовая часть непріятельскаго авангарда—четыре сотни иррегулярной конницы, поддержанныя 2-мя эскадронами Турецкихъ уланъ. Линейцы живо бросились въ атаку на непріятеля въ полтора раза ихъ сильнѣйшаго, достигли его, врубились и мгновенно опрокинули въ оврагъ безъ всякой съ нашей стороны потери. Непріятель оставилъ 11 тѣлъ, не считая раненыхъ, и торопливо собрался на другой сторонѣ оврага, гдѣ къ нему примкнуло еще четыре эскадрона Турецкихъ уланъ. Въ такомъ положеніи непріятель оставался все время за оврагомъ, не осмѣливаясь—не только беспокоить нашей рекогносцировки, производимой на открытой мѣстности, но даже хотя издали слѣдовать за колонною гр. Нирода, когда та стала возвращаться въ лагерь, а ночью онъ и передовую свою цѣпь не выдвигалъ на прежнее мѣсто.

3-го іюня присоединились къ главнымъ силамъ войска, участвовавшія въ отдѣльной экспедиціи къ Ардагану: колонна ген.-л. Ковалевскаго, а съ нею летучій отрядъ ген.-м. Бакланова. За исключеніемъ послѣдняго, который примкнулъ былъ къ своимъ частямъ въ большомъ лагерѣ при Аджи-кала, прочія войска расположены были при Заимѣ возлѣ авангарднаго лагеря, тамъ выставленнаго еще съ 30-го мая. Я изложилъ уже прежде причины, почему въ Ардаганѣ не оставили нашего гарнизона, но считаю движеніе ген.-л. Ковалевскаго чрезъ Ардаганскій санджакъ весьма для насъ полезнымъ, потому что обитатели онаго, видя безсиліе Турокъ защитить ихъ и самый гор. Ардаганъ,

оказали намъ покорность. Сверхъ того, произведены маршрутные съѣмки пройденныхъ дорогъ и собраны новыя свѣдѣнія о прочихъ.

4-го іюня произвелъ я рекогносцировку къ Карсу. Рекогносцировка эта доставила возможность на мѣстѣ провѣрить полученные уже свѣдѣнія о сей крѣпости, а потому сдѣлаю общій очеркъ настоящаго положенія Карса, который всегда считался оплотомъ Турціи въ этой сторонѣ, а нынѣ, какъ изволите ниже усмотрѣть в. с., значительно усиленъ Европейскимъ искусствомъ.

Гор. Карсъ, обнесенный стѣною съ башнями и имѣющій отдѣльную цитадель, теперь не болѣе, какъ внутренній редюитъ обширной системы, частью цѣпныхъ, а частью сомкнутыхъ укрѣпленій, обхватившихъ большое пространство на обоихъ берегахъ р. Карс-чая. Командующія высоты: Карадагъ—на правомъ и Чахмахская—на лѣвомъ берегу рѣки, по теченію ея, обѣ ниже города, теперь заняты нѣсколькими сильными редутами, а въ числѣ ихъ есть, по значительнымъ профилямъ, настоящіе бастіонные форты. Отъ обрыва Карадага тянется сплошной валъ съ выдавшимися частями, взаимно обороняющимися, и упирается въ рѣку уже выше города. Валъ этотъ составляетъ защиту города съ восточной и южной стороны и за нимъ расположены лагеремъ главныя Турецкія силы. Оборону же города съ запада составляетъ линія доканчиваемыхъ, также взаимно-обороняющихся, укрѣпленій, продолжающаяся отъ главнаго форта на Чахмахской высотѣ до точки, гдѣ упирается въ рѣку вышеупомянутый валъ. Тамъ, на лѣвомъ берегу Карс-чая, Турецкія войска стоятъ нѣсколькими лагерями.

Обращаясь къ рекогносцировкѣ, произведенной 4-го іюня подъ стѣнами Карса. Назначено было оставить въ лагеряхъ большомъ и авангардномъ съ cadaго полка пѣхоты по одному баталіону (трех-ротному), кавалеріи—по одному дивизіону; колоннѣ ген.-л. Ковалевскаго и летучему отряду ген. Бакланова предоставленъ былъ отдыхъ. Въ поле выведено было, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, 15 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 7 сотенъ и 50 орудій; войска двинулись къ Карсу правымъ берегомъ рѣки, имѣя направленіе къ подошвѣ Карадага. Пройдено было мѣсто стычки 2-го числа и за нимъ усмотрѣны были непріятельскіе ведеты. Непріятель, стянувъ ихъ назадъ, выдвинулъ на помощь 2 полка регулярной кавалеріи. Верстахъ въ 4-хъ отъ Карадага я остановилъ пѣхоту, а наша кавалерія подавалась впередъ, чтобы, по возможности, расширить кругъ рекогносцировки. Въ это время сотня конныхъ охотниковъ, бывшая впереди всѣхъ войскъ, поддержанная линейными козаками, стала завязывать

*) Отношеніями отъ: 9-го мая—№ 149, 16-го мая—№ 155, 20-го мая—№ 159, 23-го мая—№ 160, 27-го мая—№ 165, 30-го мая—№ 166, 3-го іюня—№ 172 и 6-го іюня—№ 176 было сообщено военному министру, что никакихъ важныхъ происшествій на Кавказско-Турецкой границѣ не было. Описаніе же нѣкоторыхъ изъ мелкихъ событій вошло въ докум. № 159, стр. 181.

перестрѣлку съ иррегулярною конницею. Турки усиливали своихъ наѣздниковъ и заходили далѣе. Тогда направилъ я поддержать нашихъ милиціонеровъ сборно-линейный козацій № 2-й полкъ, два дивизиона драгунъ В. Кн. Николая Николаевича полка и четыре конныхъ орудія; но едва непріятель увидѣлъ это движеніе, какъ его баши-бузуки разсыпались въ стороны и оба регулярные полка стали подаваться назадъ, сначала медленно, потомъ перешли въ рысь. Полк. Камковъ съ ввѣреннымъ ему сборнымъ № 2-й полкомъ налетѣлъ на регулярный строй и, среди канонады, открывшейся съ Карадага, съ тремя сотнями, врѣзался въ уланы, смялъ эскадроны и гналъ ихъ почти до самыхъ укрѣпленій, несмотря на сильный огонь, открытый изъ трехъ укрѣпленій. Козаки остановились не прежде, какъ увидѣли непріятельскую пѣхоту, выстроенную за валомъ. Съ не меньшимъ мужествомъ совершили козаки свое отступленіе, причемъ особенно полезно было дѣйствіе конно-ракетной команды гв.-пор. Усова. Ободраемый артиллерійскимъ огнемъ своихъ батарей, непріятель выдвинулся за козаками; но приближеніе нашихъ драгунъ прекратило дѣло.

Итакъ, наши 3 сотни въ открытомъ боѣ опрокинули два полка Турецкой регулярной кавалеріи, подъ пушками сильныхъ укрѣпленій и въ виду всей ихъ арміи. Этотъ ударъ стоилъ намъ убитыми 4-хъ козаковъ (тѣла коихъ, за исключеніемъ одного, вывезены); ранены: одинъ офицеръ, 10 козаковъ и 3 милиціонера. Непріятель, по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ города, потерялъ 55 убитыхъ, 67 раненыхъ, да въ плѣнъ у него взято 7 чел. Войска возвратились въ лагерь, достигнувъ цѣли рекогносцировки, которая была еще пополнена свѣдѣніями, собранными другою рекогносцировкою, посланною того-же числа на гору Малую Ягну.

5-го іюня возвратилъ я въ Ахалкалаки ген.-л. Ковалевскаго съ однимъ баталіономъ (четырёх-ротнымъ) Виленскаго егерскаго полка, дивизиономъ резервной № 19-й батареи и 5-ю сотнями Донскихъ козацкихъ полковъ №№ 2-й и 21-й. Колонна эта направлена была прямою дорогою по восточному берегу Чалдырскаго озера, съ тѣмъ, чтобы намъ болѣе имѣть вліянія на покорившихся жителей Чалдырскаго санджака. Тогда же высланы 2 баталіона (трех-ротные) упомянутаго полка въ Алексадрополь, для конвоирования изъ Аджикалинскаго лагеря больныхъ и порожнихъ транспортовъ. Возвращая въ свои границы часть войскъ, совершившихъ съ ген.-л. Ковалевскимъ наступательное движеніе чрезъ Ардаганскій санджакъ, я съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ сему генералу охраненіе всего Ахалцихскаго уѣзда. Сверхъ того, въ видахъ вѣщаго удержа-

нія спокойствія, кордонную линію я назначилъ провести впереди нашихъ прежнихъ постовъ, начиная отъ Поцховскаго санджака, изъявившаго покорность еще въ 1853 году, до сел. Урта, близъ Чалдырскаго озера, а съ другаго конца озера отъ сел. Кюрт-кѣй по Карсчаю и внизъ до впаденія его въ Арпа-чай, обративъ на кордонъ болѣею частью мѣстную-же милицію. Вошедшія въ эту черту части Турецкихъ санджаковъ: Чалдырскаго, Зарушадскаго и Шурагѣльскаго получили также свое мѣстное управленіе, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ обычаевъ.

6-го іюня произвелъ я въ виду Карса и Турецкой арміи, въ немъ запершейся, фланговый маршъ со всѣми войсками и ихъ обозами изъ лагеря при Аджикала, около горы Малой Ягны, прямо на дер. Магараджихъ, откуда угрожаю сообщеніямъ Карса съ Эрзерумомъ.

Войска построены были въ двѣ походныя колонны, которыя соответствовали двумъ боевымъ линіямъ и резерву въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди правой колонны слѣдовалъ авангардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Бакланова, состоявшій изъ 5-ти сотенъ Донскаго № 4-й полка, 4-хъ сотенъ сборно-линейнаго № 1-й полка, съ линейною козацкою № 13-й батареею и одною ракетною командою. За нимъ слѣдовалъ кор-де-баталь, назначавшійся для составленія двухъ боевыхъ линій; онъ находился подъ начальствомъ начальника 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. кн. Гагарина, и состоялъ изъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, Рязскаго пѣхотнаго и Бѣлевскаго егерскихъ полковъ, съ батареями: сводной изъ дивизионовъ №№ 7-й и 8-й батарей 18-й артиллерійской бригады и батареей № 4-й батареи той-же бригады; каждый полкъ слѣдовалъ въ двухъ линіяхъ, баталіоны распределены были согласно боевому порядку, батареи—въ интервалѣ первой линіи; на одной высотѣ съ кор-де-баталь правой колонны слѣдовала, въ 300 шагахъ лѣвѣе, лѣвая колонна, находившаяся подъ начальствомъ временно-командующаго Кавказскою гренадерскою бригадою, ген.-м. Майделя; она состояла изъ полковъ и батарей гренадерской бригады: пѣхота шла по полкамъ, лѣвымъ флангомъ, въ двухъ линіяхъ, а артиллерія составляла свою линію по-батареино,—также лѣвымъ флангомъ. Эти части составляли резервъ боевого порядка.

Правѣ этихъ колоннъ и ближе къ Карсу слѣдовалъ, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода, особый наблюдательный отрядъ изъ драгунскихъ: ген.-фельдм. и наслѣднаго принца Виртембергскаго полковъ, съ Донскими козацкими №№ 6-й и 7-й батареями, имѣя въ

боковомъ прикрытіи двѣ сотни конныхъ охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова, одну сотню Карапапахской и двѣ сотни горской милиціи, только наканунѣ прибывшей въ Аджи-калинскій лагерь.

Арріергардъ, подъ начальствомъ ген.-м. Васмунда, состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ (трех-ротныхъ) Рязанскаго пѣхотнаго и 4-хъ баталіоновъ (трех-ротныхъ-же) Тульского егерскаго полковъ, съ батареею № 2-й батареею 13-й артиллерійской бригады и легкою № 6-й батареею 18-й бригады, драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка, сборно-линейнаго № 2-й полка и одной ракетной команды и долженъ былъ имѣть направление на кор-де-баталь правой колонны.

Обозы всѣхъ войскъ слѣдовали гораздо лѣвѣе ихъ, по аробной дорогѣ, идущей чрезъ Халиф-оглы и Визин-кѣвъ въ Магараджихъ.

Въ прикрытіе сей обозной колонны были назначены: 1 рота саперъ, 1 баталіонъ Рязанскаго полка и 2 сотни сборно-линейнаго № 1-й полка.

Обозною колонною начальствовалъ состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. Шонертъ.

Всѣ-же вольнонаемные транспорты и оба подвижные артиллерійскіе парка были направлены обходною дорогою, выступивъ того-же 6-го числа на Курюк-дара и Суботанъ въ три перехода; въ прикрытіе имъ даны 4-й и 5-й баталіоны Виленскаго егерскаго полка (трех-ротные) и 3 сотни конно-мусульманскаго № 2-й полка; начальство надъ колонною ввѣрено командующему Виленскимъ егерскимъ полкомъ, ген.-м. Фрейтагъ-фон-Лерингофу.

Я самъ велъ главныя силы, поручивъ ген.-л. Бриммеру идти съ арріергардомъ, который сначала прикрывалъ прямую дорогу изъ Карса въ Аджи-кала, а по мѣрѣ удаленія обозной колонны въ данномъ ей направленіи подавался за кор-де-баталь ген.-л. кн. Ггарина.

Такъ-какъ войскамъ приходилось совершить фланговый маршъ отъ Аджи-кала въ Магараджихъ по пространству 27-ми—верстъ совершенно безводному, то было приказано людямъ имѣть въ манеркахъ воду.

Войска выступили изъ Аджи-калинскаго лагеря въ 5 час. утра; колонна гр. Нирода, скоро опередившая пѣхоту, остановилась пройдя дорогу изъ Халиф-оглы въ Карсъ, верстахъ въ 7-ми отъ сей крѣпости, гдѣ и оставалась до того времени, пока всѣ войска и обозы за нею продвинулись. На половинѣ дороги войска имѣли 2 часа привала и потомъ продолжали слѣдованіе на Магараджихъ, гдѣ въ 6 час. вечера, соединившись съ обозами, остановились лагеремъ.

Гарнизонъ Карскій, простоявшій весь день подъ

ружьемъ, не рѣшился выйти за стѣны крѣпости; только часть Турецкой кавалеріи слѣдила за движеніемъ нашихъ колоннъ, шедшихъ все время полемъ безъ дорогъ и приближавшихся, какъ выше сказано, до 7-ми верстъ разстоянія отъ Карса.

Порядливый и грозный строй нашъ, не измѣнявшійся во все время движенія, воздержалъ Турокъ отъ всякаго наступленія, хотя столь близкое направленіе колоннъ нашихъ къ крѣпости и двух-часовой необходимый отдыхъ въ 7-ми верстахъ отъ оной явно вызывали ихъ на бой.

351. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 10-го іюня 1855 года, № 14.—Лагерь при сел. Магараджихъ.*

Изъ отношенія моего, отъ 8-го сего іюня, № 178 *), в. с. извѣстно о фланговомъ маршѣ, совершонномъ Дѣйствующимъ Корпусомъ 6-го числа изъ Аджи-кала въ Магараджихъ, гдѣ мы теперь стоимъ лагеремъ, верстахъ въ 10-ти отъ Карса, который передъ нами какъ на ладони. Новыя укрѣпленія обнимаютъ старую крѣпость съ цитаделью и многія изъ нихъ довольно высокой профили и уже вооружены. Внутри сего ряда фортвъ, соединенныхъ валомъ, строятъ теперь редюиты, почти вплоть къ старой каменной стѣнѣ. Турецкая пѣхота расположена въ палаткахъ съ землянымъ валомъ, а кавалерія, стоявшая въ лагерѣ повыше города, со времени прибытія нашего сюда переведена за рѣку и на другую сторону города, по направленію къ сел. Чахмахъ. Непріятель въ полномъ смыслѣ слова заперся и едва держитъ нѣсколько конныхъ пикетовъ, съ небольшими резервами, которые цѣлый день съ коня не сходятъ, неподалеку отъ землянаго вала. Слышно чрезъ лазутчиковъ, что крѣпость запасена провіантомъ и что на продовольствіи въ оной имѣется до 24-хъ т. чел., что можетъ составить подъ ружьемъ отъ 18-ти до 20-ти т. регулярной пѣхоты, кавалеріи и башы-бузуковъ, коихъ, кажется, немного. Освѣдомившись, по прибытіи сюда, что отъ стороны Эрзерума шелъ чрезъ сел. Бегли-Ахметъ транспортъ съ провіантомъ и артиллерійскими снарядами, я послалъ туда сотню конныхъ охотниковъ изъ Татаръ и Армянъ, но они не успѣли, и транспортъ у нихъ ускользнулъ. Не менѣе того нашли въ Бегли-Ахметъ до 150-ти пуд. сухарей и отъ 200 до 300 четв. ячменя и захватили въ плѣнъ знаменщика (онъ-же и квартирмейстеръ), чиномъ поручикъ Арабиستانскаго артиллерійскаго полка, который заготовлялъ продовольствіе въ сосѣднихъ

*) Докум. № 350, стр. 346.

деревняхъ. Узнали также, что въ сел. Чиплахлы, по Эрзерумской дорогѣ, отсюда въ 50-ти или 60-ти верстахъ, имѣется складъ продовольствія; почему я отправилъ туда 8-го числа ген.-м. Бакланова, съ 2-мя дивизіонами драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, 4-мя конными Донскими орудіями, 4-мя сотнями линейныхъ и одною сотнею Донскихъ козаковъ, 40 чел. охотниковъ милиціи и 1½ сотнею горскихъ народовъ. 9-го числа выслалъ я въ сел. Ардостъ эшелонъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты съ 4-мя орудіями, для принятія ген. Бакланова, на обратномъ пути его, и въ тотъ-же день отправилъ въ ту сторону прибывшій наканунѣ въ пяти-сотенномъ составѣ 2-й Куртинскій полкъ, подъ командою родоначальника ихъ, Ахмед-аги, приказавъ ему пройти за хребетъ Саганлугскихъ горъ къ Бардусу, гдѣ у Турокъ устроена главная пекарня, и оттуда въ сел. Енги-кѣвъ. Селеніе сіе на 5-ти верстной картѣ не назначено; но оно лежитъ почти на половинѣ дороги между Бардусомъ и Зивиномъ, и въ немъ, по полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, находятся значительные запасы провіанта.

Сейчасъ возвратился изъ Чиплахлы ген.-м. Баклановъ со своимъ отрядомъ и съ выставленнымъ эшелонъ. Непріятеля онъ нигдѣ не встрѣчалъ, но нашелъ въ томъ селеніи четв. до 15-ти сухарей и до 800 четв. ячменя. Онъ привезъ сюда что могъ изъ сего запаса на обывательскихъ арбахъ—отъ 200 до 300 четв., остальное-же количество сжегъ вмѣстѣ со строеніемъ, гдѣ запасъ сей былъ сложенъ.

Находившіеся съ нимъ Черкесы взяли 2 почты, которыя везли изъ Эрзерума въ Карсъ. Слѣдовавшаго съ первою сумкою почтара захватили вмѣстѣ съ ѣхавшими съ нимъ 3-мя мелкими торговцами. Двухъ почтарей, ѣхавшихъ съ другою почтою, какъ показываютъ, Черкесы убили, а третій ускакалъ обратно; но бумаги, находившіяся при нихъ, привезены. Ихъ много, и теперь занимаются разборомъ и переводомъ ихъ. Въ сумкѣ много Англійскихъ официальныхъ и частныхъ писемъ на имя находящагося въ Карсѣ ген. Вильямса; я едва только успѣлъ пробѣжать ихъ. Въ нихъ заключаются свѣдѣнія о дѣлахъ въ Крыму и на Азовскомъ морѣ 8-го іюня н. ст. Плѣнные сказывали мнѣ, что когда узнали о прибытіи нашемъ въ Магараджихъ, то всѣ транспорты и запасы обратили къ Эрзеруму; встрѣтить-же войска наши на большой Эрзерумской дорогѣ они такъ скоро не ожидали.

Ахмед-ага съ Куртинскимъ полкомъ встрѣтилъ ген. Бакланова уже выступившимъ изъ Чиплахлы обратно и, вручивъ ему записку мою, пошелъ далѣе по назначенію.

Не знаю какъ Ахмед-ага исполнить данное ему порученіе; но если ему удастся истребить Бардусскія пекарни и запасы, собранные въ Енги-кѣвъ, то набѣгъ этотъ распространитъ страхъ до самаго Эрзерума.

Третьяго дня схваченъ также, на разсвѣтѣ, почти подъ самымъ Карсомъ, линейными козаками шедшій изъ Шурагѣльской Нахичевани караванъ съ сарачинскимъ пшеномъ. Взято 8 верблюдовъ и 86 шт. вьючнаго скота, на коихъ было 182 мѣшка пшена, которое роздано въ войска.

Погода стоитъ холодная. Проливные дожди, продолжающіеся уже два дня сряду почти непрерывно, препятствуютъ какому-либо движенію войска. Рѣки и ручьи разлились; на дорогахъ вязнуть; лагерь залить водой. Въ здѣшнихъ совершенно безлѣсныхъ мѣстахъ мы пользуемся дровами, свозимыми жителями, изъ числа заготовленныхъ Турками для укрѣпленія Карса бревенъ, которыя не успѣли довести въ городъ.

При семъ прилагаю переводы съ двухъ писемъ *), полученныхъ отъ Айсоріанскаго патріарха изъ окрестности Вана. Замѣтно, что общее возстаніе Курдовъ тогда только могло-бы имѣть мѣсто, если-бы мы пошли въ ту сторону. На нихъ рассчитывать нечего, ибо Курды вдаль отъ своихъ домовъ не пойдутъ и способны только на грабежи между сосѣдями; и тѣ изъ нашихъ Курдовъ, которые теперь сформированы въ сотни, благонадежны только до времени, до случая. Какъ ни красивъ осмотрѣнный мною третьяго дня полкъ Ахмед-аги, но постоянной отъ него службы ожидать нельзя. Ему приказано изъ Енги-кѣва возвратиться сюда лѣвымъ берегомъ Аракса и чрезъ Гечеванъ. Не ожидаю и половины ихъ сюда, ибо они не привыкли къ постоянной жизни и трудамъ. 1½ сотнею Черкесовъ пока доволенъ. Едва прибывъ къ отряду, они тотчасъ сами просились въ экспедицію. Одѣты и вооружены хорошо и на исправныхъ лошадяхъ. Ген. Баклановъ отзывается о службѣ ихъ съ похвалою. Ожидаю извѣстій о дѣйствіяхъ ген. Сулова, который съ отрядомъ находится на южной покатости хребта, отдѣляющаго Араксъ отъ Ефрата, по дорогѣ, ведущей мимо озера Балыгѣль (иначе Абазгѣль), въ сторонѣ Сурб-Іоанеса **) (на картѣ Учъ-килиса) на Ефратѣ, пониже Діадины. Въ Учъ-килисѣ находится до 7-ми т. Турокъ, съ 22-мя пушками, подъ командою Вели-паши, который, по требованію Карскаго начальства, отправилъ-было на усиленіе гарнизона сей крѣпости 2 т. пѣхоты; но, узнавъ о прибытіи нашемъ сюда въ Магараджихъ, возвратилъ ихъ изъ Топрах-кале въ Учъ-килису. Желалъ-бы свя-

*) См. ниже въ приложеніи къ настоящему документу.

**) На картѣ значится другой Сурб-Іоанесъ, показанный выше Діадина.

затѣ дѣйствія войскъ, здѣсь находящихся, съ дѣйствіями ген. Суслова, къ чему предстоятъ большія затрудненія по непроходимости для артиллеріи хребта, раздѣляющаго долины Аракса и Ефрата. Для сего необходимо разрабатывать дорогу.

Въ Черноморіи нуженъ хозяинъ. Убѣдительноше прошу в. с. употребить содѣйствіе ваше къ назначенію туда ген. Филиппсона, какъ я уже имѣлъ честь просить васъ. Тамъ нуженъ человекъ съ энергіей, который умѣлъ-бы—и войска собрать, и распорядиться ими. Народу тамъ много, и если только не окажется недостатка въ оружіи, то и средства обороны при высланныхъ съ праваго фланга Кавказской Линіи войскахъ не должны оскудѣть.

PS. Письма къ ген. Вильямсу разобраны; тѣ изъ нихъ, которыя заключаютъ какія-либо свѣдѣнія, при семъ препровождаю; прочія-же, касающіяся частныхъ его сношеній, полагаю отослать къ нему въ Карсъ. Турецкая переписка еще не переведена вполнѣ.

Письмо Айсоріанскаго патріарха Авраама (Маршмуна) къ полк. Хрещатицкому, отъ 30-го марта 1855 года.

(Переводъ)

Посылая мое душевное благословеніе, я прежде всего желаю Его Императорскому Величеству и всему Его семейству здравія и благополучія; за Него всегда молю Бога въ церквахъ; прошу Иисуса Христа и Дѣву Марію, чтобы Онъ и всѣ Его подчиненные были благополучны и здоровы. Прошу Бога, чтобы благословеніе святыхъ отцовъ Авраама, Исаака и Іакова было на царство Его и на всѣхъ Его подданныхъ, а милость Е. И. В. на насъ. Аминь!

Любезный полковникъ! Когда вы намѣрены будете идти въ Ванъ, то за недѣлю впередъ прошу меня о томъ увѣдомить, чтобы я съ своей стороны могъ приготовиться идти съ войсками къ вамъ на помощь. Поспѣшите вашимъ движеніемъ,—тогда мы скоро можемъ взять Ванъ. При этомъ прошу васъ взять съ собою Кайласорскаго священника Ивана Ильева, который будетъ намъ полезенъ по разнымъ дѣламъ.

Обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ прошу васъ донести кн. Бебутову и увѣдомить е. с., что я стою за васъ и буду содѣйствовать во всемъ. Вмѣстѣ съ симъ пишу родственнику моему мелику Гуварчичу (Георгій—въ другихъ письмахъ) и поручаю, чтобы письма ваши онъ пересылалъ ко мнѣ. Прошу васъ содержаніе письма сего довести до свѣдѣнія военнаго начальства; по прибытіи войскъ вашихъ въ Ванъ я обязываюсь завладѣть пространствомъ отъ города Мосула до Вана. Идите только поскорѣе и прощайте вы, христіане. Аминь!

При семъ присовокупляю, что Аздин-шер-бекъ, племянникъ Бадыр-хан-бека, имѣлъ дѣло съ Турками и истребилъ у нихъ до 4-хъ тысячъ войскъ; послѣ того, Англійскимъ консуломъ, проживающимъ въ Мосулѣ, онъ пойманъ обманнымъ образомъ. Всѣ подвластные ему Курды просятъ моего покровительства; я приказалъ имъ не трогать христіанъ, а съ Турками поступать какъ пожелаютъ.

Письмо Айсоріанскаго патріарха Авраама (Маршмуна) къ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ, кн. Бебутову, отъ 15-го мая 1855 г.

(Переводъ)

Для нашей націи очень прискорбно было, когда услышали о кончинѣ въ Бозѣ почивнаго Государя Императора Николая Пав-

ловича; но за то утѣшеніемъ было для насъ восшествіе на Всероссійскій Престолъ Наслѣдника его Александра Николаевича. Мы всѣ умоляемъ Всемогущаго Бога о дарованіи Его Императорскому Величеству новаго счастья и побѣды надъ врагами, какъ было во время царя Александра Македонскаго; да помогутъ Ему молитвы всѣхъ святыхъ и Пресвятой Богородицы Маріи.

Князь Бебутовъ! Письмо в. с., адресованное ко мнѣ, я получилъ и съ удовольствіемъ читалъ оное. Вы просите доставить къ вамъ свѣдѣнія о томъ, сколько именно въ распоряженіи моемъ имѣется въ готовности войска. Небезызвѣстно вамъ, что мнѣ трудно опредѣлить число ихъ, ибо, по недостатку власти и средствъ, я не могу назначить имъ содержанія и тѣмъ опредѣлить точное число ихъ. Доложу вамъ только, что въ вѣдѣніи моемъ находятся восемь провинцій, населенныхъ Айсорами, которые ожидаютъ только прихода вашего въ Ванъ, чтобы, безъ различія возраста, выйти къ вамъ на встрѣчу. Въ настоящее время здѣсь очень мало Турецкихъ войскъ. Хотя я не могу еще открыто дѣйствовать, чтобы склонить Курдовъ на вашу сторону, по причинѣ постоянного пребыванія въ домѣ моемъ Турецкихъ пашей съ ихъ прислугою—при всемъ томъ, судя по молвѣ народной, какъ Армяне, такъ и Курды ожидаютъ только появленія Русскихъ войскъ на границѣ нашей, чтобы къ нимъ присоединиться.

Кн. Бебутовъ! Хотя мы теперь далеко живемъ отъ васъ, но сердце наше очень близко къ вамъ, ибо мы всѣ вѣруемъ въ Христа.

Да будетъ вамъ извѣстно и то, что между нами есть девять семействъ Англичанъ, которые все что ни случается въ Эривани и въ Тифлисѣ сообщаютъ Турецкому султану въ Константинополь и разными хитростями своими совратили нѣсколько семействъ изъ Айсоровъ въ свою вѣру, почему, если возможно, напишите консулу вашему въ Тавризѣ—изгнать помянутыхъ Англичанъ изъ Урміи.

Прошу васъ, князь, въ случаѣ прибытія вашего въ Ванъ, взять съ собою Кайласорскаго священника Іоанна и племянника моего мелика Гуварчича (въ другихъ письмахъ—Георгій), повѣреннаго съ моей стороны во всѣхъ дѣлахъ; не оставьте также, в. с., оказывать имъ ваше попеченіе.

Прошу поручить этому-же священнику писать мнѣ письма, а также увѣдомите о времени прибытія вашего въ Ванъ, дабы я могъ приготовиться.

Прошу передать мой поклонъ полк. Лорисъ-Меликову.

352. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 13-го іюня 1855 года, № 201.—Лагерь при дер. Магараджихъ.

Послѣ отправленія отношенія моего къ в. с., отъ 8-го іюня, № 178 *), войска Дѣйствующаго Корпуса остаются по настоящее время на позиціи у сел. Магараджихъ.

Пользуясь близостью большой Эрзерумской дороги и возможностью слѣдить за Турецкою арміею, которая окончательно заперлась въ укрѣпленіяхъ Карса, я, не упуская времени, началъ высылать отряды, чтобы перехватывать подвозимые въ крѣпость военные и продовольственные запасы и совершенно прервать сообщеніе непріятеля съ Эрзерумомъ по большой дорогѣ.

Такимъ образомъ, на другой-же день по прибытіи въ Магараджихъ, т. е. 7-го іюня, сотня охотниковъ

*) Докум. № 350, стр. 346.

полк. Лорисъ-Меликова, посланная на поискъ къ сел. Бегли-Ахмету, захватила въ плѣнъ квартирмейстера Арабистанскаго артиллерійскаго полка, который былъ отправленъ изъ Карса для сбора по деревнямъ ячменя и пшеницы.

8-го іюня, на разсвѣтѣ, козачій разъѣздъ отъ сборно-линейнаго № 2-й полка успѣлъ отрѣзать подъ самыми стѣнами крѣпости часть шедшаго туда каравана. Непріятельскіе аванпосты, въ виду которыхъ отбитъ былъ караванъ, двинулись-было ему на выручку; но приближеніе изъ резерва двухъ сотенъ остановило Турокъ, и козаки, безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятели, доставили въ лагерь всю захваченную добычу, состоявшую изъ 186-ти мѣшковъ сарачинскаго пшена, 8-ми верблюдовъ и 182-хъ штукъ вьючнаго скота, и привели слѣдовавшихъ при караванѣ 36 чел. вооруженныхъ погонщиковъ.

Тогда-же получены были свѣдѣнія, что нѣкоторые запасы продовольствія собраны Турками для отправленія въ Карсъ въ селеніяхъ Бегли-Ахметъ и Чиплахлы, лежащихъ на большой Эрзерумской дорогѣ; поэтому посланъ туда ген. Баклановъ съ двумя дивизіонами драгунъ наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, пятью сотнями козаковъ, двумя сотнями милиціи, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и ракетной командѣ. Ему приказано часть запасовъ, для перевозки которыхъ найдутся средства, доставить въ лагерь, а остальные истребить.

Въ этотъ-же день присоединилась къ отряду колонна ген.-м. Фрейтагъ-фон-Лерингофа, слѣдовавшая съ транспортами и парками при общемъ фланговомъ движеніи отъ Аджи-када на Курюк-дара и Суботанъ, а также прибылъ въ отрядъ вновь сформированный Куртинскій № 2-й полкъ, въ числѣ 5-ти сотенъ, который пришелъ въ отличномъ видѣ. Всадники имѣютъ бодрый видъ, исправно вооружены и на хорошихъ лошадяхъ.

9-го іюня выдвинуты для поддержанія ген. Бакланова 4 баталіона пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ, изъ лагернаго расположенія къ сел. Ардостъ; въ то-же время получены слѣдующія свѣдѣнія отъ ген. Бакланова: 8-го іюня прибылъ онъ къ вечеру на ночлегъ въ сел. Бегли-Ахметъ; здѣсь найдено 100 четв. ячменя и 120 пуд. сухарей, но ген. Баклановъ оставилъ ихъ на обратное слѣдованіе и съ разсвѣтомъ 9-го числа отправился далѣе, къ сел. Чиплахлы, гдѣ у Турокъ собрано было 700 четв. ячменя и 30 четв. сухарей, хранившіяся въ мечети, обращенной въ магазинъ. Жители разбѣжались, кромѣ Бегли-Ахметскихъ Армянъ, которые сами указывали на Турецкіе запасы и даже предложили свои

арбы для перевозки ихъ въ нашъ лагерь. Поднявъ что можно было на арбы, а часть раздавъ войскамъ, ген. Баклановъ остальные запасы вмѣстѣ съ магазиномъ сжегъ и въ тотъ-же день возвратился въ Бегли-Ахметъ.

Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Чиплахлы горскія сотни, содержавшія аванпосты, захватили двѣ почты, шедшія изъ Эрзерума въ Карсъ, и взяли въ плѣнъ почтаря и съ нимъ трехъ чел.

Въ теченіи всѣхъ сихъ дней шелъ безостановочно проливной дождь, отчего дороги сдѣлались весьма непроходимыми. Вода въ Карс-чаѣ сильно поднялась, такъ-что переправа въ бродъ при сел. Тикмэ была очень затруднительна; но ген. Баклановъ 10-го числа перешелъ рѣку благополучно, въ виду эшелона, нарочно для поддержанія его высланнаго къ Ардосту. Непріятеля онъ не видалъ во все время своего движенія. Изъ запасовъ, находившихся въ Бегли-Ахметѣ, ген. Баклановъ часть также поднялъ на арбы.

Такимъ образомъ четырех-дневная стоянка у сел. Магараджихъ доставила, безъ всякой съ нашей стороны потери, нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного офицера, и довольно значительное количество продовольствія для войскъ, а Турокъ лишило главнаго сообщенія съ Эрзерумомъ.

Со времени возвращенія ген. Бакланова посылаются малыя партіи по направленію къ Саганлугу и онѣ ловятъ и приводятъ бѣглыхъ Турокъ изъ Карскаго гарнизона.

Съ занимаемой позиціи видны Карскія укрѣпленія и укрывшаяся въ нихъ непріятельская армія. Турки продолжаютъ усиливать укрѣпленія и мѣстами возводятъ новыя.

Въ послѣдніе дни они насыпали впереди предмѣстья Орта-кани и саженьяхъ въ 200 сзади вала; окружающаго городъ съ южной стороны, два большіе люнета, которые соединяются между собой и съ ближайшею башнею землянымъ валомъ со рвомъ.

Во всѣ эти дни Турецкія войска ни разу не выходили изъ своихъ окоповъ. Кавалерійскіе аванпосты ихъ, которые они содержатъ на пушечный выстрѣлъ отъ Карса, весь день не слѣзаютъ съ коня; при малѣйшемъ движеніи у насъ резервы ихъ немедленно выдвигаются впередъ и уходятъ не ранѣе, какъ потревожившая ихъ часть возвратится въ лагерь.

Эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Сулова, съ 3-го іюня стоитъ лагеремъ на урочищѣ Дурахъ, перейдя нашу границу. Турецкія войска окопались у монастыря Сурб-Оганесъ и находятся въ строгомъ оборонительномъ положеніи. Свѣдѣнія изъ Эриванскаго отряда доходятъ до 9-го сего мѣсяца.

353. Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 15-го іюня 1855 года, № 18.—Лагерь при дер. Магараджихъ.

Ознакомившись нынѣ съ положеніемъ дѣлъ на нашемъ театрѣ военныхъ дѣйствій и съ силами непріятеля, я нахожу:

1) Со взятіемъ Карса свободно открываются пути къ Эрзеруму; но въ Карсѣ находится на провіантъ 24 т. Турокъ, изъ коихъ отъ 18-ти—20-ти т. подъ ружьемъ, болѣею частью пѣхоты; орудій, крѣпостныхъ и полевыхъ, отъ 170-ти—190. Старая крѣпость окружена обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, занимающимъ оба берега Карс-чая, и обводный валъ сего лагеря усиленъ многими фортами высокой профили.

Можно полагать, что крѣпость сія падетъ передъ правильною осадю; но осада, привязавъ дѣйствія наши къ одному пункту, изнуряя войска, отниметъ всѣ выгоды наступательности, въ коей мы теперь находимся. Кромѣ того, въ случаѣ появленія какихъ-либо новыхъ подкрѣпленій со стороны Батума, Эрзерума или Вана, мы должны снять осаду для атакванія приближающихся къ Карсу,—положеніе непріятное, которое, безъ сомнѣнія, произвело-бы въ гарнизонѣ, во всѣхъ нашихъ Закавказскихъ владѣніяхъ и въ Персіи впечатлѣніе для насъ невыгодное.

Конечно, обстоятельство сіе не могло-бы имѣть мѣста, если-бы можно было поручиться, что осада крѣпости кончилась-бы прежде прибытія къ оной подкрѣпленій. И потому связаться съ осадю крѣпости признаю въ настоящихъ обстоятельствахъ неумѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что дѣла наши съ Персіею еще не чисто объяснились.

2) Штурмъ Карса представляетъ нѣкоторые виды на успѣхъ; но можетъ быть и неудача; въ послѣднемъ случаѣ разстроенныя уже и духомъ и силами, оставшіяся за значительнымъ урономъ войска должны будутъ отступить къ Алекسانдраполю, гдѣ стоятъ въ оборонительномъ положеніи до окончанія кампаніи. Тогда все вниманіе наше будетъ отвлечено внутреннимъ состояніемъ Закавказскаго края, всего иновѣрное населеніе будетъ готово къ возстанію, и самая Персія скорѣе обнаружитъ свою вражду къ намъ. По симъ причинамъ полагаю, что къ штурму приступать можно только съ большою увѣренностью на успѣхъ, что можно сообразить послѣ предполагаемыхъ рекогносцировокъ.

3) Третій способъ покоренія Карса, хотя невѣрный, но находится въ связи съ тѣмъ преимуществомъ, коимъ мы пользуемся, будучи обладателями края, пора-

жая всѣ секурсы, которые могли-бы приходить въ крѣпость, угрожая движеніями своими, партіями, самому Эрзеруму, чѣмъ распространится страхъ въ народонаселеніи всей Малой Азіи, а запершюся въ Карсѣ армію лишить продовольствія и послѣднихъ нравственныхъ силъ. Продолжительность такого состоянія гарнизона возродитъ побѣги и нужды всякаго рода, такъ-что въ концѣ лѣта Карсъ, не взирая на свои укрѣпленія, лишится много своей самостоятельности, послѣ чего представится болѣе удобствъ къ осадѣ или приступу.

4) Расширивъ кругъ дѣйствія сего третьяго предположенія, рождается четвертое, а именно: оставя около 15-ти т. войскъ для наблюденія Карса, съ остальными двинуться прямо къ Эрзеруму. Для сего нужно было-бы предварительно сбить Турецкій отрядъ Вели-паши, занимающій Сурб-Оганесь, и усилить себя отрядомъ ген. Суслова, который направить по долинѣ Ефрата на Керпи-кѣвъ. Но какъ для достиженія отсюда долины Ефрата съ артиллеріею чрезъ хребетъ горъ, отдѣляющій рѣку сію отъ Аракса, нѣтъ другого пути, какъ идти чрезъ тотъ-же Керпи-кѣвъ къ Топрах-кале; какъ такое разъединенное движеніе слишкомъ-бы растянуло главныя силы дѣйствующаго отряда, и какъ изъ донесеній ген. Суслова я не убѣжденъ, чтобы онъ признавалъ себя въ силахъ выбить Вели-пашу изъ Сурб-Оганеса, гдѣ онъ нынѣ стоитъ—то для достиженія Эрзерума представляется необходимость усилить дѣйствующій корпусъ на Кавказско-Турецкой границѣ изъ резервовъ, оставленныхъ мною внутри края. Почему прошу васъ, кн. Василій Осиповичъ, содѣйствуя мнѣ въ общихъ видахъ кампаніи, которая должна отвлечь непріятельскія силы отъ Крыма сильною диверсіею въ центръ Малой Азіи, сообразить:

1) Позволяетъ-ли состояніе дѣлъ на Лезгинской линіи, спокойствіе въ мусульманскихъ провинціяхъ и извѣстія, получаемыя изъ Персіи, взять изъ отряда ген.-м. Чаплица, стоящаго близъ Елисаветополя въ Аджи-кендѣ, 2 баталіона Мингрельскаго полка и 4 орудія, оставя тамъ только двѣ роты. Возьмите при этомъ во вниманіе, что въ прошедшемъ году во всей той сторонѣ, при худшихъ условіяхъ, оставались только войска, теперь тамъ имѣющіяся, безъ прибавки сихъ 2-хъ ротъ. Казалось-бы, что дѣла на Лезгинской линіи не должны служить препятствіемъ такому движенію; ибо, за отдѣленіемъ оттуда нѣкотораго числа пѣхоты, поступило для обороны края значительное число кавалеріи, артиллеріи и много милиціи, что все въ массѣ, при хорошихъ распоряженіяхъ, по мнѣнію моему, съ избыткомъ достаточно для огражденія края

отъ большого вторженія, не обращая вниманія на малыя партіи хищниковъ, отъ коихъ убережись нельзя.

2) Если дѣла въ Гуріи и Мингреліи не представляютъ ничего особеннаго, то я нахожу возможнымъ отдѣлить отъ резерва, собраннаго въ Манглисѣ, два баталіона, именно: 5-е—гренадерскій и л.-карабинерный, 4 легкихъ орудія резервной батареи Кавказской гренадерской бригады и Донской № 35-й полкъ и направить ихъ: гренадерскій—въ Александрополь и л.-карабинерный—въ Ахалкалаки. Съ гренадерскимъ баталіономъ послать полкъ № 35-й и артиллерию; карабинеры должны, по прибытіи въ Ахалкалаки, смѣнить 1-й баталіонъ Виленскій, которому приказать немедленно присоединиться къ прочимъ баталіонамъ своимъ, также въ Александрополь. У васъ затѣмъ остается въ запасъ вся резервная бригада 21-й пѣхотной дивизіи, съ резервною № 19-й батареею въ лагерь въ Манглисѣ.

Хотя всѣ распоряженія сіи не предписываю вамъ положительно къ исполненію, но надѣюсь, что вы, кн. Василій Осиповичъ, входя въ общіе виды Государя Императора, который изволилъ выразить желаніе Свое, дабы рѣшительными наступательными дѣйствіями отвлекли силы непріятеля отъ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, не встрѣтите препятствія и найдете способъ исполнить все сіе въ само-скорѣйшемъ времени.

Въ ожиданіи отвѣта вашего я буду продолжать дѣйствія, изложенныя въ 3-мъ пунктѣ сего начертанія, и, можетъ быть, успѣю достигъ соединенія съ ген. Суловымъ въ сторонѣ Керпи-кѣва, а между-тѣмъ съ кавалеріею своею буду продолжать поиски во всѣ стороны, откуда могутъ ожидатья какіе-либо подвозы въ Карсъ.

Приступая, по надлежащемъ соображеніи, къ дѣлу сему, вы не упустите разослать всѣ приказанія ваши съ нарочными, снабдивъ выступающія части маршрутами, а меня увѣдомите о времени выступленія и прибытія войскъ къ назначеннымъ мѣстамъ.

Вмѣстѣ съ симъ увеличеніемъ войскъ въ Александрополь, прошу васъ принять самыя дѣятельныя мѣры къ усиленію тамъ сухарнаго запаса изъ Зардоба, дабы я могъ быть увѣренъ, что при предпринимаемомъ мною движеніи не встрѣчу остановки въ удовольствіи до глубокой осени.

Выступая, въ предположенномъ сборѣ войскъ, къ Эрзеруму, я долженъ буду оставить для наблюденія Карса довольно значительный отрядъ, который располагаю поручить начальнику 13-й пѣхотной дивизіи, ген. Ковалевскому, и потому, въ случаѣ исполненія предположеннаго передвиженія, предпишете ген. Ковалев-

скому явиться ко мнѣ, а ген. Базину занять его мѣсто въ Ахалцихѣ, гдѣ онъ въ теченіи нѣсколькихъ дней можетъ ознакомиться съ тамошними дѣлами, по наставленіямъ, которыя получить отъ ген. Ковалевскаго. Ген.-же Ковалевскій останется при своихъ занятіяхъ начальника дивизіи, такъ-какъ Виленскій полкъ будетъ въ составѣ отряда, который ему поручится.

Обо всемъ, что вами по сему будетъ сдѣлано, прошу меня съ нарочнымъ увѣдомить.

354. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 15-го іюня 1855 года.—Въ лагерь при дер. Магараджихъ. Весьма секретно.*

Проливные дожди, продолжавшіеся цѣлую недѣлю, наконецъ, прекратились. Погода прояснилась. Надѣюсь, что скоро дороги сдѣлаются по-прежнему удобными и воды здѣшнія не будутъ составлять препятствія.

Карсъ у меня предъ глазами. Турки упорно сидятъ за его стѣнами и не показываютъ ни малѣйшаго желанія выйти въ поле.

Ведеты ихъ на конѣ весь день и не отъѣзжаютъ далѣе пушечнаго выстрѣла.

Долженъ сказать по справедливости, что система ихъ хороша. Наученные двумя ударами, которые вы имъ нанесли, Турки видятъ, что имъ по-прежнему трудно бороться съ Русскими,—они теперь и въ Азіи принялись за другой образъ войны.

Теперь 20 т. въ Анатолійской арміи подъ ружьемъ. Все это заперлось въ своемъ укрѣпленномъ лагерьѣ и Турки съ Вильямсомъ, конечно, мечтаютъ, что заставятъ насъ возиться съ Карсомъ, чѣмъ думаютъ прикрыть прочее пространство своей земли и, будучи слабѣе насъ, принудить насъ къ такимъ дѣйствіямъ, какія имъ выгоднѣе, т. е.—или къ осадѣ, или къ штурму.

Въ официальной бумагѣ *) я вамъ, Василій Осиповичъ, развилъ по всей подробности мои предначертанія; здѣсь повторять ихъ не буду. Словомъ, мнѣ для того необходимо взять изъ резервныхъ отрядовъ что я вамъ оставилъ—4 баталіона. Я не считаю орудій, потому что у васъ ихъ и затѣмъ будетъ въ избыткѣ. Прощу Донской полкъ № 35-й, который я и отсюда могу пустить куда-бы надобность указала; это элементъ летучій.

Усилясь этими частями, я располагаю сдѣлать то, чего Турки должны всего болѣе опасаться. Оставляю Карсъ подъ зоркимъ наблюденіемъ 12-ти-т. отряда, съ другою-же частью двинусь прямо къ Эрзеруму. Что Богъ дастъ нашему оружію—одному Ему извѣстно.

*) Докум. № 353, стр. 352.

Собранныя здѣсь войска подвижны во всѣ стороны, не будутъ раздробляться для занятія пунктовъ и поэтому не будутъ стѣснены въ движеніяхъ своихъ. Помню сказанное мнѣ вами передъ отъѣздомъ: „я взялъ терпѣніе, выждалъ и успѣлъ“. Войска здѣшнія готовы будутъ отовсюду вернуться къ стѣнамъ Карса и, если бы надобность потребовала, будутъ готовы идти, чрезъ Топрах-кале и Байзеть, въ Азербейджанъ и этимъ, конечно, лучше всего удержится въ почтительности Персія.

Объяснюсь. Покойный Государь избралъ меня Своимъ намѣстникомъ въ здѣшнихъ краяхъ въ минуты тяжкія для Россіи. Время испытанія нашего отечества еще не миновалось. Прибывъ сюда, я нашелъ еще слѣды общаго настроенія умовъ прошедшаго года, когда, несмотря на ваши славныя Баш-кадыкларъ и Курюк-дара, всѣ были подъ какимъ-то гнѣтомъ опасеній за край. Это самое, какъ вамъ извѣстно, повторялось тогда въ донесеніяхъ, посылаемыхъ въ С.-Петербургъ. Во успокоеніе сего были стянуты съ Кавказской Линіи войска, пребывавшія тамъ въ излишествѣ, составлены два резерва внутри края, кордонныя линіи достаточно снабжены войсками. Все это должно было имѣть полезное вліяніе на общественное мнѣніе; предубѣжденіе, что намъ не удержать за собою Закавказья потому только, что Французы и Англичане противъ насъ, должно исчезнуть. Не такъ мыслили люди незабвеннаго 1812 года, когда, по изреченію доблестнаго Котляревскаго, они и здѣсь, въ отдаленной землѣ Персидской, не посрамили земли Русской.

Вы, какъ старый воинъ, видѣвшій на своемъ вѣку много событій, конечно, согласитесь со мною, что настоящее положеніе Закавказскаго края несравненно лучше того, когда вамъ съ горстью богатырей пришлось отстаивать Грузію осенью 1853 года. По совѣсти нельзя утверждать, чтобы настоящее положеніе было также хуже весны и лѣта прошлаго 1854 года. Укажите, откуда намъ грозитъ новая опасность? Со стороны моря? Но христіанское народонаселеніе Мингреліи, Гуріи и Имеретіи, поддержанное регулярными войсками, противопоставить отпоръ Туркамъ и горцамъ, которыхъ Англо-Французы могутъ поджигать, но не имѣютъ средствъ поддерживать. Можетъ быть, Шамиль чѣмъ-нибудь особенно сдѣлался грозенъ? Не видно этого. Въ Дагестанѣ остались неприкосновенными прежнія средства, всегда признававшіяся достаточными. На Лезгинской линіи теперь 10^{1/2} *) баталіоновъ пѣхоты,

*) Собственною рукою было приписано: „прибавьте къ тому 3-хъ баталіонный отрядъ, собранный подъ начальствомъ ген. Манюкина около Лучена, чѣмъ угрожается всякое вторженіе Шамиля на правый флангъ нашей Лезгинской линіи“.

кромѣ Грузинской дружины, а въ прошломъ году было 14, за то я къ прежнимъ 2-мъ полкамъ козаковъ прибавилъ 3 полка Донскихъ и конную батарею, далъ имъ ячменя на все лѣто и разрѣшилъ собрать огромнѣйшую массу милиціи. Вообще, съ тамошнею многочисленною кавалеріею, поддержанною конными пушками, при дѣятельномъ распоряженіи, плоскія мѣста болѣе чѣмъ когда-либо ограждены отъ вторженія большихъ силъ горцевъ. Сношеніе съ Персіей, сколько мнѣ досихъ-поръ извѣстно, осталось въ такомъ-же положеніи, какъ въ прошедшемъ году. Она, конечно, ненадежна, коварна, но ни одного факта къ открытой войнѣ, къ какому-либо враждебному замыслу выставить нельзя. Съ нею нужна постоянная осторожность, но вмѣстѣ съ тѣмъ кажется несомнительно, что движеніемъ къ Эрзеруму мы удержимъ Персію въ настоящихъ границахъ. Затѣмъ остается ненадежность мусульманскаго населенія, но пока непріятель не войдетъ въ эти области, до тѣхъ поръ тамошніе жители, уже начавшіе замѣтно отвыкать отъ оружія, не возстанутъ.

По симъ соображеніямъ убѣждаюсь, что во внутренности края можно обойтись средствами, равными и даже нѣсколько болѣе тѣхъ, кои тамъ находились лѣтомъ 1854 года. Гарнизонъ въ Тифлисѣ тогда содержалъ 1 учебный баталіонъ и 1 Тенгинскій; теперь тамъ въ караулѣ 1 учебный и 2 Тенгинскихъ, да еще 2 роты 3-го резервнаго сапернаго баталіона. Рязанскій полкъ замѣняется 4-мя резервными баталіонами, а, сверхъ того, при резервѣ имѣется еще и артиллерія. Въ окрестностяхъ Елисаветополя ничего не было, теперь тамъ останутся 2 роты Мингрельскаго полка, къ которымъ можно со временемъ присоединить того-же баталіона 2 роты, посланныя на Ширакскую степь. Въ Карабагѣ и по Персидской границѣ находится тоже число войскъ, что было въ прошломъ лѣтѣ. Кр. Баку усилена одною ротою изъ Кубы, которую въ Дагестанѣ замѣнило 500 козаковъ Астраханскаго Войска.

По чувствамъ, которыя соединяютъ меня съ вами столь долгое время, я съ необыкновенною отрадою могъ передать вамъ управленіе и защиту всего края въ мое отсутствіе. Мы съ вами обо всемъ переговаривали, Василій Осиповичъ, и теперь я вошелъ въ эти подробности собственно потому, что увѣренъ въ единодушномъ вашемъ убѣжденіи со мною, что въ эпоху испытанія, которую мы переживаемъ, требуется отъ всѣхъ и cadaго напряженіе силъ. И это самое говорилъ на Кавказской Линіи, повторяю теперь и относительно Закавказья. Намъ нужны усилія. Ударъ въ центрѣ Малой Азіи отзовется въ Стамбулѣ, отразится въ Крыму. Такъ желаетъ нашъ Государь, такъ велитъ

намъ долгъ. Я опираюсь на васъ, кн. Василій Осиповичъ.

Послѣ всего этого, конечно, въ официальной бумагѣ, я не хотѣлъ стѣснять васъ никакимъ положительнымъ распоряженіемъ. Вамъ ввѣрена оборона внутреннихъ края; но вамъ извѣстны и средства обороны. Распоряжайтесь по моей къ вамъ бумагѣ, какъ вамъ Богъ на сердце положитъ, а я всегда останусь въ томъ убѣжденіи, что для васъ, любезный товарищъ давнихъ лѣтъ, конечно, не потребуется болѣе войска того, сколько находилось во время Николая Андреевича Реада, не обремененнаго въ тѣ права, коими пользуется нынѣ власть управляющаго Закавказскимъ краемъ.

355. *Тожже, отъ 16-го июня 1855 года.—Лагерь при сел. Каны-кѣй.*

Получены вѣрныя свѣдѣнія, что Турецкій отрядъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, идущій на усиленіе Карскаго гарнизона, двигается отъ Керпи-кѣва по большой дорогѣ отъ Эрзерума въ Карсъ. Откуда именно идетъ непріятель—изъ Эрзерума или Топрах-кале—неизвѣстно; но есть вѣрныя свѣдѣнія, что авангардъ этого отряда, состоящій изъ кавалерійскаго полка, при которомъ, какъ говорятъ, находятся и орудія, дошелъ вчера до Бардуса и началъ въ немъ укрѣпляться; главныя же силы, состоящія изъ 8-ми т. пѣхоты, 13-го выступили изъ Керпи-кѣва, 14-го имѣли ночлегъ въ Зивинѣ и 15-го должны были придти въ Енги-кѣвъ, лежащій на Эрзерумской-же дорогѣ, въ 25-ти верстахъ за Бардусомъ.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій я выступилъ сегодня съ войсками Дѣйствующаго Корпуса къ сторонѣ Саганлуга и остановился на ночлегъ у сел. Каны-кѣй. Не думаю, чтобы Турецкій отрядъ, будучи слабѣе силами, рѣшился насъ дожидаться, и потому не надѣюсь имѣть съ нимъ встрѣчи; но, во всякомъ случаѣ, это движеніе дастъ мнѣ возможность совершенно истребить запасы провіантскіе и артиллерійскіе, которые, по вѣрнымъ извѣстіямъ, собраны Турками въ Енги-кѣвъ и Бардусѣ въ весьма значительномъ количествѣ; кромѣ того, здѣсь-же у Турокъ устроены и пекарни для Карскаго гарнизона.

Вмѣстѣ съ выступленіемъ отряда отъ Магараджи-ха, сегодня-же я отправилъ въ Александрополь 2 баталіона Виленскаго полка, съ дивизіономъ легкой № 8-й батареи, 50-ю козаками и 25-ю милиціонерами, такъ-что на время движенія моего въ сторону Саганлуга для обороны Александрополя остаются, кромѣ линейнаго баталіона, 4-й баталіонъ (6-ти-взводный) Виленскаго

полка, 2 роты Грузинскаго полка, 3 роты саперъ, легкая № 8-й батарея, около 2-хъ сотенъ козаковъ, 3 сотни конно-мусульманскаго полка и вновь сформированная Шурагѣльская милиція. Александропольскій комендантъ и ген. Ковалевскій о движеніи моемъ извѣщены.

356. *Прокламація Омер-паши къ Гурійцамъ, отъ 16-го июня 1855 года.*

У васъ давно разнесся слухъ о моемъ назначеніи въ Азіатской Турціи, но объ этомъ только теперь послѣдовалъ приказъ.

Всемилоостивѣйшимъ султаномъ ввѣрено мнѣ многочисленное Турецкое войско, Грузія также поступила подъ мое покровительство, поэтому я долженъ заботиться о васъ; вотъ мое намѣреніе, въ исполненіи котораго потребны ваша помощь и согласіе. Такъ вѣдайте, что я желаю для вашего края. Мы, находясь въ союзѣ съ Англією и Францією, съ помощью Бога и ихъ, стараемся вырвать васъ изъ рукъ Русскихъ.

Въ древности какую службу несли султану—и больше требовать отъ васъ не будемъ; чѣмъ вы владѣли прежде—тѣмъ и будете владѣть. Словомъ, находясь подъ нашимъ владычествомъ, вы будете торжествовать. Кого вы пожелаете или общество Гурійское изберетъ владѣтелемъ Гуріи—будетъ-ли изъ фамиліи Гуріели,—того и мы утвердимъ, и вы будете составлять совершенно отдѣльное владѣніе, зависящее только отъ владѣтеля Гуріи. Увѣряемъ, что жители Гуріи никакой подати не будутъ платить и никѣмъ притѣсняемы не будутъ. А съ вашей стороны необходима вѣрность подданства, которая послужитъ успокоеніемъ вашихъ семействъ. Несмотря на то, что государи въ борьбѣ между собою, со стороны вашей не будетъ ни одного выстрѣла; однимъ словомъ, защищаемъ васъ, женъ и дѣтей вашихъ отъ всякихъ обидъ, притѣсненій, раззореній, зажигательствъ, если покоритесь всемилоостивѣйшему султану. До сего времени вы находились въ рукахъ Русскихъ похищеніемъ; теперь, съ помощью Всевышняго Бога, мы должны уничтожить повсюду это владычество. Поэтому совѣтую: служите нелицемѣрно и поступите въ подданство всемилоостивѣйшаго султана. Не слушайте Русскихъ, если не хотите быть врагами самимъ себѣ. Исполняя все это, вы будете благоденствовать. Такъ объявляю вамъ, султанское воинство проливаетъ за васъ кровь и тѣмъ спасаетъ васъ, дабы доставить вамъ жизнь спокойную и получить счастье отъ султана. Такъ вѣрьте тому, что вышеписанное вамъ объявляетъ. Утвержденіе великимъ султаномъ этой прокламаціи удостоверяю.

Повелитель странъ Чернаго моря сераскиръ Омер-паша. Подпись по-Турецки.

357. *Письмо кн. Бебутова къ ген. Муравьеву, отъ 17-го июня 1855 года.—Гор. Тифлисъ.*

На почтениѣйшее письмо ваше, отъ 10-го сего мѣсяца, долгомъ поставляю довести до вашего свѣдѣнія, что при резервѣ, расположенномъ въ Манглисѣ, находится одинъ только козацій полкъ, съ присоединеніемъ котораго къ Дѣйствующему Корпусу резервъ не будетъ имѣть въ распоряженіи ни одного коннаго и въ случаѣ движенія куда-либо, или появленія непріятельской партіи около нашихъ селеній Цалки и Башкичета, начальникъ резерва можетъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе.

Свѣдѣнія, получаемыя изъ Персіи и Гурійскаго отряда, пока довольно утѣшительны, какъ и в. выс-пр. извѣстно.

Тревожны-же извѣстія, получаемыя съ лѣваго фланга Кавказской Линіи и отъ кн. Андроникова; по этимъ извѣстіямъ видно, что Шамиль намѣревается двинуться на Военно-Грузинскую дорогу, съ цѣлью завладѣть нашими сообщеніями, вслѣдствіе чего я принужденъ былъ сдѣлать нѣкоторое распоряженіе, въ особомъ докладѣ моемъ изложенное.

Обращаясь къ предмету отправленія Донскаго № 35-й полка въ Дѣйствующій Корпусъ, я обязываюсь повторить вышесказанное, что при здѣшнемъ резервѣ нѣтъ болѣе кавалеріи, кромѣ упомянутаго полка, что въ настоящихъ обстоятельствахъ козаки и здѣсь необходимы; но, несмотря, однако, на это, такъ-какъ легкая кавалерія при Дѣйствующемъ Корпусѣ обременена аванпостною службою, то отъ воли вашей зависѣтъ будетъ приказать мнѣ направить помянутый козацкій полкъ къ Дѣйствующему Корпусу, въ полномъ его составѣ, или изъ онаго три только сотни, дабы не оставить резерва вовсе безъ кавалеріи, на что буду имѣть честь ожидать вашего по этому предмету приказанія.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Тифлисъ разнесся слухъ, что милиціонеры Сигнахскаго уѣзда оказали начальникамъ своимъ неповиновеніе и даже, какъ говорятъ, грубости и дерзости въ присутствіи кн. Ивана Малхазовича, отъ котораго не получая о томъ по сіе время—ни частно, ни официально—увѣдомленія, я вынужденъ былъ послать къ нему нарочнаго съ письмомъ, прося сообщить мнѣ свѣдѣніе, до какой степени слухи эти основательны. Отъ кн. Ивана Малхазовича увѣдомленія по этому предмету не имѣю еще, но по полученіи такового буду имѣть честь довести о томъ до вашего свѣдѣнія.

358. *Тожѣ, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 19-го июня 1855 года.—Лагерь за хребтомъ Саганлуга.*

Пишу къ вамъ съ западной покатости Саганлугскаго хребта, куда пришелъ сегодня съ 16-ю трех-ротными баталіонами, 40 орудіями, 2-мя полками драгунъ и 2-мя козацкими.

Подъ командою кн. Гагарина оставилъ я въ лагерьѣ подъ Каны-кеемъ, что въ 6-ти верстахъ отъ Магараджика, ближе къ сел. Бегли-Ахмету, 14 трех-ротныхъ баталіоновъ; 40 орудій, полкъ драгунъ и полкъ козаковъ *).

*) Исключая первыхъ баталіоновъ полковъ 18-й пѣхотной дивизіи и Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, которые въ четырех-ротномъ составѣ.

Съ той поры, какъ я, соединившись съ отрядомъ ген. Ковалевскаго въ Заимѣ, перешелъ къ Магараджиху, Турки бросили для своихъ транспортовъ, двигавшихся по Эрзерумской дорогѣ, пространство, заключающееся между Бегли-Ахметомъ и Карсомъ, сворачивая ихъ въ сел. Кичикъ горною дорогою. Когда-же конныя партіи наши стали приближаться къ ихъ сообщенію, то подали путь свой еще болѣе въ горы, сворачивая отъ сел. Чиплахлы влѣво. Транспорты ихъ проходили въ Карсѣ за Карадагомъ и за р. Карс-чай. Послѣ сожженія магазина ихъ ген.-м. Баклановымъ въ сел. Чиплахлы, о чемъ я прежде увѣдомлялъ в. с., они бросили и этотъ путь, перевоза запасы свои на вьюкахъ дальними горными тропами. Положить конецъ симъ перевозкамъ было только одно средство: захватить магазины ихъ, которые находились въ двухъ пунктахъ, въ селеніяхъ Енги-кѣвъ *) и Бардусѣ.

Карскій муширъ или ген. Вильямсъ, предвидя сіе, нѣсколько разъ настоятельно требовалъ, чтобы Вели-паша, находившійся съ 7-ю т. въ Сурб-Оганесѣ, оставя долину Евфрата, пришелъ для охраненія запасовъ. Вели-паша долго колебался, но, наконецъ, двинулся, и его въ Карсѣ ожидали съ нетерпѣніемъ. По имѣвшимся отъ лазутчиковъ извѣстіямъ о прибытіи Вели-паши въ Енги-кѣвъ, гдѣ я хотѣлъ захватить запасы, предпринялъ я настоящее движеніе, облегчивъ сколько возможно войска, взявъ съ собою только 10-ти дневный провіантъ на вьюкахъ.

Сегодня ген.-м. Баклановъ захватилъ въ Бардусѣ до 3-хъ т. четв. всякаго хлѣба и сухарей и до 200 вьюковъ артиллерійскихъ снарядовъ. Прикащикъ подрядчика Турецкой арміи, тутъ находившійся, объявилъ, что въ Енги-кѣвъ имѣется до 14-ти т. четв. одной пшеницы. Если это правда, то это составляетъ 3-хъ мѣсячное продовольствіе Анатолійской арміи. Авангардъ мой стоитъ въ 12-ти верстахъ отъ Енги-кѣва, куда я послалъ рекогносцировку; но слухи есть, что Вели-паши тамъ нѣтъ и что онъ остановился въ Керпи-кѣвъ, что на соединеніи Карсской и Баязетской дорогъ къ Эрзеруму. Завтра, на разсвѣтѣ, надѣюсь занять Енги-кѣвъ и захватить Турецкіе запасы.

Въ Бардусѣ захватили-бы мы Турецкаго генерал-интенданта, если-бы его не предупредилъ о нечаянномъ нашемъ движеніи проѣхавшій вчера изъ Карса чрезъ Бардусъ какой-то Англійскій полковникъ. Генерал-интендантъ ускакалъ съ баши-бузуками, оставивъ въ Бардусѣ свой фаэтонъ и палатки. Теперь стараемся

*) Енги-кѣвъ—новое селеніе, которое на 5-ти-верстной картѣ не значится. Оно находится по направленію къ Зивину, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло сел. Али-Бегри-Ограмъ.

вывезти оттуда сколько возможно изъ найденныхъ запасовъ.

Вели-паша, поспѣшно выходя изъ Сурб-Оганеса, оставилъ тамъ для вывоза запасовъ Баязетскаго Балюль-пашу, съ частью регулярной кавалеріи и съ баши-бузуками. Ген.-м. Сусловъ, воспользовавшись симъ, приказалъ конницѣ своей атаковать его, опрокинулъ, положилъ 70 чел. на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ самого Балюль-пашу, одного изъ начальниковъ и 19 чел. нижнихъ чиновъ, причемъ захватилъ и запасы. Плѣненіе Балюль-паши—обстоятельство довольно важное, ибо владѣніе Баязетскимъ пашалыкомъ было въ фамиліи его родовымъ и область сія осталась теперь совершенно безъ начальства.

Официальное донесеніе буду имѣть честь доставить къ в. с. въ свое время, по окончаніи нынѣшняго движенія.

PS. Ген. Сусловъ доноситъ, что, по слухамъ изъ Персіи, за достовѣрность коихъ не можетъ ручаться, начальникъ Персидскихъ войскъ Азис-ханъ получилъ отъ шаха приказаніе собрать 40 т. войскъ по содѣйствию нашего Баязетскаго отряда. По мнѣнію моему, слухъ сей мало заслуживаетъ вѣроятія.

359. *Тожѣ, отъ 22-го іюня 1855 года, № 22.—Лагерь на вершинахъ Саганлугскихъ.*

Рекогносцировка, посланная къ Енги-кёву, о которой я имѣлъ честь писать къ в. с. отъ 19-го іюня *), открыла тамъ нѣсколько человекъ баши-бузуковъ, которые бѣжали и завели перестрѣлку, при коей одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а двое взяты въ плѣнъ.

Вслѣдъ затѣмъ я отправилъ авангардъ въ сел. Енги-кёвъ, гдѣ найдены огромные запасы пшеницы, ячменя и нѣсколько сотъ четв. сухарей. Вся конница была направлена туда, и какъ имѣлись свѣдѣнія о провіантскихъ складахъ въ сел. Караурганѣ, то я приказалъ ген.-л. Бриммеру, ведшему сію колонну, занять и Караурганъ, гдѣ также найдены запасы и устроенныя пекарни съ хлѣбопѣками изъ Грековъ. Такъ-какъ жители всѣ разбѣжались и нельзя было имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ запасахъ, то я послалъ конный отрядъ въ Зивинъ, гдѣ болѣе уже ничего не найдено: бывшія тамъ 4 пушки заблаговременно увезены Турками. Оттуда оставалось только 85 или 90 верстъ до Эрзерума. Бѣжавшій отъ Сурб-Оганеса Вели-паша остановился у Керпи-кёва, гдѣ онъ началъ окапываться. По свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, слышно было, что на всѣ убѣжденія Карскаго начальства

защитить запасы, онъ, будто, отвѣчалъ, что если предприметъ какое-либо движеніе отъ Керпи-кёва, то это будетъ не иначе, какъ къ Эрзеруму.

У Вели-паши подъ ружьемъ 7 т. регулярной пѣхоты и, какъ говорятъ, 2 полка регулярной кавалеріи, до 20-ти орудій и до 5-ти т. баши-бузуковъ, присланныхъ къ нему изъ Эрзерума. Вели-паша никоимъ образомъ не могъ-бы устоять противъ моего натиска, Эрзерумъ оставался открытъ передъ нами и легко было занять его послѣ паническаго страха, объявшаго Турокъ, но за мною еще оставалась крѣпость съ многочисленнымъ гарнизономъ, который могъ тревожить оставленный при Каны-кёѣ отрядъ кн. Гагарина, не открыто было еще прямого сообщенія съ долиной Ефрата, гдѣ находился ген. Сусловъ, не собраны были еще всѣ мои силы для дальнѣйшаго дѣйствія за Эрзерумомъ, и потому я призналъ основательнѣе возвратиться въ окрестности Карса, въ коемъ, какъ слышно, уже уменьшена почти въ половину дача провіанта гарнизону, между коимъ открываются сильныя побѣги. Обратное движеніе сіе было тѣмъ необходимѣе, что войска выступили на-легкахъ и что движеніе транспортовъ съ провіантомъ, какъ изъ Александрополя къ лагерю, такъ и снабженіе самаго Александрополя изъ дальнихъ пунктовъ Закавказскаго края, какъ оказывается, требовало ближайшаго моего надзора.

Думалось мнѣ перевезти всѣ Турецкіе запасы сіи чрезъ горы въ лагерь; но, за неимѣніемъ вовсе для того никакихъ средствъ, это оказалось невозможнымъ; если-бы потребовать на сей предметъ перевозочныя средства Закавказскаго края, то продолжительная и трудная операція сія понудила-бы меня развести по этапамъ все свое войско и лишиться на долгое время той подвижности, которая мнѣ теперь даетъ способъ дѣйствовать гдѣ надобность потребовала-бы.

По симъ причинамъ, я рѣшился истребить всѣ запасы, коихъ, по полученнымъ отъ одного Турецкаго подрядчика свѣдѣніямъ и по примѣрному вычисленію въ амбарахъ, было въ Бардусѣ и селеніяхъ Енги-кёвъ и Караурганѣ, безъ ошибки, не менѣе 30-ти т. четв.

Войска пользовались вдоволь сухарями, отчасти пшеномъ и много ячменемъ; въ счетъ казеннаго продовольствія было отпущено чтò только можно было взять съ собою; но не легко было истребить до тла то огромное количество зерна, которое оставалось сложеннымъ въ амбарахъ, и потому приступили къ сей работѣ по тщательномъ разсмотрѣніи предстоящихъ средствъ, для чего и назначены были въ селеніяхъ коменданты и смѣняющіеся рабочія команды. Такъ-какъ огнемъ нельзя было достигъ окончательнаго ис-

*) Докум. № 358, стр. 356.

требленія большихъ складовъ зерна, то изъ мельничныхъ водопроводовъ были прокопаны небольшія каналы въ амбары, и когда пущенная по нимъ вода вполнѣ заливала весь складъ, то черезъ открытую крышу набрасывались костры дровъ и весь амбаръ зажигался, такъ-что прѣлое зерно не могло болѣе годиться ни къ какому употребленію. Изъ тѣхъ-же амбаровъ, въ кои нельзя было провести воду, выметали зерно въ рѣчку, и въ два дня вся работа была кончена. Я лично убѣдился, что ничего изъ сихъ запасовъ не осталось въ пользу Турокъ; затѣмъ всѣ казенныя мельницы и пекарныя печи были разрушены, а Греки, занимавшіеся хлѣбопеченіемъ, добровольно согласились слѣдовать за нами. Изъ одного лишь Бардуса, лежащаго въ ужасной трущобѣ, не ушли жители; старшины и муллы встрѣтили насъ съ покорностью и сами указали спрятанное имущество и бумаги успѣвшихъ ускокаться отъ козаковъ Сарри-паши и Англійскаго полковника; но платье, имущество перваго и часть бумагъ были захвачены въ его квартирѣ, равно сундуки съ платьемъ какой-то бѣжавшей Турчанки, которую называли женой Англичанина.

Въ Бардусѣ, какъ видно, было главное интендантское управленіе Анатолійской арміи, коего теперь слѣда не осталось. Артиллерійскихъ снарядовъ затоплено въ потокѣ 2,800. По окончаніи сего дѣла, я сталъ стягивать эшелоны отъ Зивина, 22-го числа сего мѣсяца, обратно къ хребту—на высоты, подъ коими лежитъ Бардусъ и на которыхъ Турки начали-было строить укрѣпленіе, и переночевавъ тутъ, спустилъ 23-го числа половину отряда на восточную покатость Саганлугскаго хребта, въ Карсскія долины, а съ другою располагаю слѣдовать туда-же завтрашній день, спустившись съ горъ по той дорогѣ, по которой мы всходили въ 1829 году, подъ начальствомъ ген.-фельдм. гр. Паскевича.

При обратномъ движеніи нашемъ въ горы, вся долина, гдѣ были магазины, покрыта была дымомъ, относимымъ вѣтромъ къ сторонѣ Эрзерума. Непріятель нигдѣ не показывался. Во все время взято въ плѣнъ, кромѣ выше-упомянутыхъ 2-хъ башни-бузуковъ, 1 бѣглый солдатъ регулярнаго войска, 1 провіантскій вахтеръ, 1 почтарь и 1 офицеръ, скрывающій свое званіе, но признаваемый выбѣжавшими прежде сего изъ Карса за довѣреннаго чиновника, служившаго при Карскомъ начальствѣ.

Для наблюденія за западною покатостью Саганлуга я оставляю здѣсь драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондукова-Корсакова, съ летучимъ отрядомъ изъ одного дивизіона драгунъ того-же полка, 2-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, 1½

сотни Кабардинской милиціи, 2-хъ неполныхъ сотенъ Езидовъ (Курдовъ-чортопоклонниковъ, коихъ въ полку ихъ 2 сотни) и одной конно-ракетной команды,—всего 840 всадниковъ.

Дондукову-Корсакову приказано стараться водворить бѣжавшихъ жителей въ оставленные ими селенія и сохранить добрыя сношенія со старшинами Бардусскими, которые обѣщались доставлять намъ на продажу скотъ.

Во время движенія нашего на Саганлугъ снята на планъ вся мѣстность, съ которою мы теперь хорошо ознакомились, а для будущаго перехода чрезъ горы исправляются и теперь на обратномъ пути дороги.

По донесеніямъ, получаемымъ изъ Каны-кѣя, отъ кн. Гагарина, видно, что Турки нисколько не тревожили его на фуражировкахъ.

Во время движенія погода намъ благопріятствовала, безъ чего встрѣтились-бы большія затрудненія по здѣшнимъ дурнымъ дорогамъ и топкимъ мѣстамъ. Больныхъ имѣется въ отрядѣ весьма мало,—едва-ли до 40 чел.

Вчера получилъ я отъ ген. Суслова рапортъ, коимъ онъ доноситъ, что 20-го или 21-го числа сего мѣсяца онъ надѣялся быть въ Топрах-кале, повидимому, брошенномъ Турками. Сусловъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ тамошними Курдами. Онъ нашелъ въ Сурб-Оганесѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ въ провіантскихъ складахъ Турокъ: пшеницы 2,190 четв., муки 2,300 пуд., ячневой крупы до 2,000 пуд., 50 пуд. сухарей и до 200 четв. ячменя, кромѣ того количества, которое имъ роздано въ войска, и онъ нынѣ занимается, по возможности, помолотъ и перепеченіемъ сихъ запасовъ. Жители показываютъ, что въ Топрах-кале есть еще склады провіанта; я предписалъ ему, по занятіи Топрах-кале, вывезти запасы сіи къ Сурб-Оганесу, гдѣ и оставаться до моего приказанія, поднявшіеся нѣсколько въ горы, если-бы климатъ на берегахъ Ефрата оказался вреденъ для людей.

Вчера въ лагерѣ при оставленномъ Турецкомъ укрѣпленіи надъ трущобою Бардуса, къ пробитію вечерней зари, мы были обрадованы неожиданнымъ прибытіемъ адъютанта кн. Горчакова. Кн. Михайлъ Дмитриевичъ увѣдомляетъ о блистательномъ отраженіи 6-го числа сего мѣсяца приступа къ Севастополю. Подвигъ сей безпримѣрныхъ защитниковъ Севастополя можетъ, по милости Божіей, быть началомъ переворота въ дѣлахъ. Утѣшительно-бы для меня было, если-бы настоящее движеніе наше къ преддверію Эрзерума и совершенное истребленіе Турецкихъ запасовъ могло-бы сколько-нибудь способствовать къ облегченію участи

храбрыхъ защитниковъ непобѣдимаго Севастополя и если-бы страхъ, распространившійся теперь въ сердцахъ Малой Азии, могъ-бы вызвать въ Тренизондѣ часть войскъ союзниковъ, свирѣпствующихъ нынѣ въ Крыму.

360. *Тожѣ, отъ 25-го іюня 1855 года, № 23.—Лагерь при сел. Каны-кѣй близъ Карса.*

Вчера возвратился я съ отрядомъ въ лагерь при Каны-кѣй. Во время отсутствія моего Турки вывели однажды войска свои въ поле, въ числѣ 7-ми баталіоновъ, при регулярной кавалеріи, и дѣлали ученье. Въ другой разъ покусились они приблизить къ нашему стаду баши-бузуковъ, которые были прогнаны козаками и лишились притомъ одного плѣннаго. Болѣе сего они не тревожили остававшіяся въ Каны-кѣй войска и даже не препятствовали движенію шедшаго изъ Александрополя транспорта съ провіантомъ, что меня крайне удивляетъ, ибо, при болѣе дѣятельности съ ихъ стороны противъ остававшихся войскъ и сообщеній нашихъ, я могъ быть вынужденъ возвратиться, не достигнувъ цѣли предпринятой мною экспедиціи—истребленія магазиновъ. На обратномъ пути моемъ, нѣсколько старшинъ отъ племенъ Курдовъ, кочующихъ на обѣихъ покатостяхъ Саганлугскаго хребта и подчиненныхъ Туркамъ, пріѣхали ко мнѣ съ изъявленіемъ своей покорности и предложеніемъ услугъ.

Ген.-м. Сусловъ доноситъ, что онъ занялъ оставленную Турками кр. Топрах-кале, откуда онъ, какъ равно и изъ Мулла-Сулеймана, перевозить найденные запасы мѣстными средствами въ Сурб-Оганесъ.

361. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 25-го іюня 1855 года, № 24.—Лагерь при сел. Каны-кѣй.*

Посылаю вамъ при семъ копіи съ отправляемыхъ мною писемъ къ военному министру, №№ 22 и 23. Сверхъ того, получено сегодня донесеніе отъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, съ Саганлугскаго хребта, о бывшей тамъ съ баши-бузуками перестрѣлкѣ, вслѣдствіе чего захвачено у непріятеля 3 плѣнныхъ, 24 лошади и нѣсколько скота. Зажженные нами магазины до-сихъ-поръ горятъ и тлѣютъ, наполняя всю долину дымомъ.

Во время бывшихъ на Магараджихской позиціи дождей сгноено у насъ 800 четв. сухарей отъ того, что не было на арбахъ брезентовъ, что должно происходить отъ какого-либо упущенія по провіантскому управленію. Слѣжу за отысканіемъ виновныхъ, да если-бы и открылъ ихъ, то хлѣба сего не возвращу. Опасаясь за недостатокъ въ сухаряхъ, прошу васъ

усилить Александропольскіе запасы перевозкою сухарей, припасенныхъ въ Манглисѣ и на Бѣломъ-Ключѣ, или изъ другихъ внутреннихъ магазиновъ, ибо военныя дѣйствія наши могутъ остановиться, если будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ.

Прошу васъ также распорядиться перевозкою сухарей изъ Делижана въ Александрополь, посредствомъ наемныхъ аробъ, ибо, за отдѣленіемъ части нашихъ подвижныхъ средствъ для сей перевозки, у насъ останется аробъ на сформированіе съ неприкосновеннымъ 20-ти дневнымъ запасомъ подвижнаго транспорта, который назначается цѣлостью для слѣдованія за войскомъ въ дальній походъ.

362. *Предписаніе ген. Муравьева начальнику Эриванскаго отряда, ген.-м. Сулову, отъ 25-го іюня 1855 года, № 256.—Лагерь при сел. Каны-кѣй.*

Рапортъ в. пр., отъ 21-го іюня сего года, № 2045, я получилъ 24-го числа, по возвращеніи на прежнія мѣста подъ Карсомъ и по соединеніи съ ген.-л. кн. Гагаринымъ.

Движеніе мое за Саганлугскій хребетъ до Зивина, имѣвшее цѣлью истребленіе продовольственныхъ запасовъ Анатолийской арміи, нынѣ окончено, и я поручилъ ген.-м. Броневскому донести вамъ о подробностяхъ этого движенія и о всей утратѣ, понесенной непріателемъ. Такъ-какъ при этомъ движеніи я не располагалъ еще дойти до Эрзерума, то и не давалъ вамъ никакихъ положительныхъ приказаній на счетъ движенія вашего къ Керпи-кѣву, ибо считалъ оное преждевременнымъ; но вы ни въ какомъ случаѣ не могли предполагать, что я воспреещаю вамъ гнаться за уклоняющимся отъ васъ непріателемъ. Вы должны были имѣть свѣдѣнія о происходящемъ у непріятеля въ Сурб-Оганесѣ, о чемъ я вамъ писалъ; между-тѣмъ, изъ хода дѣла замѣтно, что непріатель при отступленіи своемъ имѣлъ уже около двухъ переходовъ впереди васъ, почему и заключаю, что свѣдѣнія, получаемыя вами изъ Сурб-Оганеса, были недостаточны; въ противномъ случаѣ, вы вѣрно не упустили-бы погнаться за Турками и схватить что-либо изъ ихъ арріергарда.

Что-же касается до предписаннаго мною для Эриванскаго отряда обратнаго движенія отъ Топрах-кале къ Сурб-Оганесу, то это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, дабы при возвращеніи моемъ къ Карсу не поставить васъ въ Топрах-кале въ оборонительное состояніе, если-бы Вели-паша вздумалъ опять перейти изъ Керпи-кѣва въ наступленіе противъ васъ, чему вы не под-

вергнетесь, если заблаговременно отойдете къ Сурб-Оганесу, откуда вы всегда можете атаковать Вели-пашу и даже опять занять Топрах-кале. Передавъ вамъ мысль свою, я по отдаленности вашей отъ меня предоставляю вамъ дѣйствовать въ долину Ефрата по вашему усмотрѣнію, не стѣсня васъ пребываніемъ ни въ томъ ни въ другомъ пунктѣ.

Когда-же предприму настоящее движеніе свое къ Эрзеруму, тогда передамъ вамъ положительныя приказанія о томъ, какъ вамъ дѣйствовать по направленію къ Керпи-кёву; а до тѣхъ поръ буду ожидать ежедневныхъ донесеній о томъ, что у васъ происходитъ.

363. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 26-го іюня 1855 года, № 262.—Лагерь при сел. Каны-кёй.*

Сильные дожди, начавшіеся по прибытіи войскъ дѣйствующаго Корпуса къ сел. Магараджихъ, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отзывѣ, отъ 13-го іюня, № 201 *), продолжались почти непрерывно до 13-го числа.

Съ этого дня погода стала разясняться, а вмѣстѣ съ тѣмъ горные ручьи здѣшней возвышенной мѣстности, обратившіеся въ потоки, начали спадать и дороги дѣлаться удобо-проходимыми. Пользуясь симъ, я послалъ на поискъ въ ночь съ 13-го на 14-е іюня отставного полк. кн. Андроникова съ конно-мусульманскимъ № 1-й полкомъ и двумя сотнями горской милиціи.

Конно-мусульманскій № 1-й полкъ, прибывшій въ отрядъ 11-го іюня, въ 5-ти-сотенномъ составѣ, имѣетъ удовлетворительный видъ; лошади болѣею частью хороши, всадники исправно вооружены, а потому для службы онъ надеженъ.

Въ вечеру 13-го числа возвратился въ отрядъ Куртинскій № 2-й полкъ, посланный для содѣйствія кавалеріи ген. Бакланова въ истребленіи Турецкихъ запасовъ. Испортившіеся отъ дождя дороги и разлившіеся ручьи не позволили полку пройти до Бардуса, какъ предполагалось при отправленіи его изъ отряда, но онъ истребилъ подъ самымъ Саганлугскимъ хребтомъ небольшой транспортъ пшеницы, пробиравшійся въ Карсъ.

14-го іюня, утромъ, я произвелъ рекогносцировку Карса съ восточной и частью съ южной стороны этой крѣпости.

Войска, прикрывавшія рекогносцировку, состояли изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ 1 стрѣл-

ковый, 4-хъ дивизіоновъ драгунъ, 6-ти сотенъ козаковъ и 2-хъ сотенъ милиціи, при 44-хъ орудіяхъ. Турки не выходили изъ-за своихъ окоповъ. Въ продолженіи рекогносцировки вся Турецкая пѣхота стояла подъ ружьемъ, а кавалерія сидѣла на конѣ; часть послѣдней при окончаніи рекогносцировки вышла изъ лагеря, но не удалялась отъ своихъ батарей далѣе пушечнаго выстрѣла и даже фланкеры Турецкіе не выѣзжали для перестрѣлки съ нашими конными дѣльцами.

Отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были остановлены наши войска, хорошо видны Карскія укрѣпленія, лежація на правомъ берегу Карс-чая, а также часть укрѣпленій лѣваго берега, что дало возможность провѣрить и пополнить планы, предварительно составленные по разспросамъ и во время рекогносцировки 4-го іюня.

15-го числа получено свѣдѣніе, что Вели-паша, выступивъ съ своимъ отрядомъ отъ Сурб-Оганеса, двигается по долину Ефрата на усиленіе Карскаго гарнизона.

16-го числа я передвинулъ войска отъ Магараджиха къ сел. Каны-кёй, выбравъ здѣсь крѣпкую позицію, удобную для расположенія на ней вагенбурга, и, оставивъ тутъ часть войскъ для наблюденія за Карсомъ и при нихъ весь тяжелый обозъ, съ остальными на другой день, т. е. 17-го числа, выступилъ къ Саганлугу.

Въ то-же время, для усиленія границы, я отправилъ 16-го числа изъ отряда въ Алекса́ндрополь, подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтагъ-фон-Лерингофа, 2 баталіона Виленскаго егерскаго полка съ однимъ дивизіономъ легкой № 8-й батареи 18-й артиллерійской бригады, $\frac{1}{2}$ сотнею Донскихъ козаковъ и 25-ю охотниками полк. Лорисъ-Меликова. Съ этими-же войсками были отправлены въ Алекса́ндрополь всѣ больные и опорожнившіеся арбы.

Для наблюденія за Карсомъ оставлены были 4 баталіона гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, Тульскій и Бѣлевскій егерскіе полки, рота Кавказскаго сапернаго баталіона, драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полкъ, сборно-линейный № 2-й полкъ, сотня Карапахской милиціи, батарейныя: № 4-й батарея 18-й артиллерійской бригады и № 2-й 13-й артиллерійской бригады, легкія №№ 6-й и 7-й батареи 18-й артиллерійской бригады и Донская № 6-й.

Команда надъ этими войсками была поручена начальнику 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. кн. Гагарину, которому приказано имѣть наблюденіе за Турецкими войсками, запершимися въ Карсъ.

Со мною-же выступили къ Саганлугу, подъ на-

*) Докум. № 352, стр. 350.

частьствомъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Бриммера, л.-карабинерный Эриванскій Е. В. полкъ, Рязанскій и Рязскій пѣхотные полки, Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, драгунскіе ген.-фельдм. и принца Виртембергскаго полки, сборно-линейный № 1-й и Донской № 4-й козацкіе полки, Куртинскій № 2-й полкъ, охотники полк. Лорисъ-Меликова, а равно возвратившіеся 16-го іюня изъ поиска конно-мусульманскій 1-й полкъ и двѣ сотни горской милиціи, три батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, конныя №№ 7-й и 13-й батареи и обѣ конно-ракетныя команды.

Эти войска имѣли при себѣ только патронныя ящики, лазаретныя фуры—по двѣ на полкъ—и артельныя повозки съ котлами и необходимою провизіею на недѣлю, весь-же прочій конный обозъ былъ оставленъ въ вагенбургъ, а провіантъ, ячмень и половинное число палатокъ были подняты на вьючныхъ лошадяхъ.

17-го іюня я имѣлъ ночлегъ съ выступившими войсками у сел. Катанлы. Здѣсь получено донесеніе отъ начальника Эриванскаго отряда, которымъ подтверждалось прежнее свѣдѣніе о движеніи Вели-паши.

Ген.-м. Сусловъ доносилъ, что, узнавъ 12-го числа объ отступленіи Вели-паши отъ Сурб-Оганеса, онъ на другой день выступилъ въ ту сторону, и того-же 13-го іюня засталъ часть Турецкой кавалеріи, оставленную у Сурб-Оганеса, атаковалъ и разсѣялъ эту кавалерію, взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею Баязетскаго Баялюль-пашу, начальника оставленной здѣсь части регулярной кавалеріи Хасан-агу и 19 чел. нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, непріятель въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми до 70-ти чел., съ нашей-же стороны потеря состояла изъ одного убитаго козака и раненыхъ 4-хъ милиціонеровъ.

18-го іюня войска, продолжая слѣдованіе свое къ Саганлугу, достигли подошвы этого хребта и расположились на ночлегъ верстахъ въ 3-хъ впереди сел. Чиплахлы.

Не теряя времени, я въ ту-же ночь отправилъ ген. Бакланова съ 2-мя дивизіонами драгунскаго принца Виртембергскаго полка, Донскимъ № 4-й полкомъ, одною ракетною командою, охотниками полк. Лорисъ-Меликова, 3-мя баталіонами пѣхоты и дивизіономъ линейной козацкой № 13-й батареи къ сел. Бардусу, гдѣ, по слухамъ, находились большіе Турецкіе запасы и стояла часть непріятельской кавалеріи.

Ген.-м. Баклановъ достигъ на разсвѣтѣ перевала черезъ хребетъ и нашелъ здѣсь не оконченное Турецкое укрѣпленіе, которое, какъ можно было видѣть по слѣдамъ палатокъ и костровъ, было весьма недавно

оставлено Турками. Сел. Бардусъ лежитъ верстахъ въ 6-ти вправо отъ перевала, въ глубокомъ ущельи; спускъ къ нему весьма крутъ, а потому ген. Баклановъ, оставивъ въ укрѣпленіи драгунъ, орудія и два баталіона пѣхоты, съ остальными войсками спустился къ деревнѣ. Здѣсь было найдено до 3-хъ т. четв. всякаго хлѣба и сухарей и до 200 вьюковъ съ артиллерійскими снарядами, предназначавшимися для отправленія въ Карсъ и, кромѣ того, захвачены палатки, коляска и вещи, принадлежащія Сарри-пашѣ, генерал-интенданту Турецкой арміи, который наканунѣ, узнавъ чрезъ проѣзжавшаго изъ Карса Англійскаго полковника о приближеніи нашихъ войскъ, бѣжалъ съ 300 стоявшихъ здѣсь баши-бузуковъ; съ тѣмъ вмѣстѣ разсѣялось и все его управленіе, имѣвшее главное свое мѣстопробываніе въ Бардусѣ.

Въ то время, узнавъ въ Бардусѣ, что капитальный транспортъ съ казеннымъ провіантомъ съ небольшимъ конвоемъ выступилъ на разсвѣтѣ изъ этого селенія, ген. Баклановъ бросился съ козаками въ погоню и успѣлъ настигнуть транспортъ въ ущельи рѣчки, текущей изъ Бардуса верстахъ въ 12-ти ниже этого мѣстечка. Конвой и аробщики, замѣтивъ приближеніе нашей кавалеріи, бѣжали, успѣвъ угнать и часть воловъ; остальное-же, въ числѣ 137-ми аробъ съ провіантомъ и волами, было ими оставлено на мѣстѣ. Затопивъ провіантъ въ рѣчкѣ, ген. Баклановъ арбы и воловъ доставилъ въ Бардусъ.

Между-тѣмъ главныя силы наши совершили того-же 19-го числа переходъ черезъ вершину Саганлутскаго хребта. Избрана была Турецкая почтовая дорога, пролегающая нѣсколько сѣвернѣе пути, посѣщеннаго Русскими въ 1829 году, подъ предводительствомъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго. Движеніе совершено было весьма скоро, по причинѣ того, что войска не были обременены обозами.

Мѣсто ночлега главныхъ силъ было на западной покатости Саганлуга, на пересѣченіи пройденной дороги съ дорогою 1829 года, а большая часть кавалеріи была выдвинута далѣе по направленію къ Бардусу и расположена недалеко, выше упомянутого Турецкаго укрѣпленія.

Въ намѣреніи провѣрить свѣдѣніе, что въ сел. Енги-кѣвѣ *) находятся большіе Турецкіе запасы, я послалъ 19-го числа туда на рекогносцировку, съ прикомандированнымъ къ Генеральному Штабу кап. Гарднеромъ, охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова. Приближаясь къ селенію, милиціонеры открыли партію баши-

*) Этого селенія на картѣ не означено, но оно находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло сел. Аги-Берди-Ограмъ.

бузуковъ, которые завязали-было перестрѣлку, но скоро бѣжали, оставивъ въ рукахъ нашихъ одного убитымъ и двухъ взятыми въ плѣнъ.

Въ Енги-кѣвѣ дѣйствительно открыты были огромные запасы, а потому я 20-го числа направилъ туда часть войскъ, подъ начальствомъ ген.-л. Бриммера, приказавъ ему продвинуться до Караургана и Зивина.

Въ послѣднемъ изъ этихъ селеній запасовъ не найдено, но въ первомъ открыта часть запасовъ.

20-го и 21-го іюня войска занимались перевозкою части запасовъ къ Турецкому укрѣпленію на перевалѣ, куда передвинутъ былъ отрядъ утромъ 20-го числа, и истребленіемъ того, чего нельзя было доставить въ укрѣпленіе.

Для перевозки запасовъ употреблены были перевозочныя средства отряда и житейскія арбы; но, по недостатку этихъ средствъ, большое количество запасовъ было истреблено на мѣстѣ,—частью сожжено, а частью затоплено.

Всего Турецкихъ запасовъ, состоявшихъ изъ ячменя, пшеницы, пшена, муки и сухарей, взято и истреблено, по-меньшей-мѣрѣ, 30 т. четв. Устроенныя Турками въ этихъ селеніяхъ пекарни были сломаны, а находившіеся при нихъ хлѣбопѣки-Греки добровольно изъявили желаніе находиться при нашихъ войскахъ.

Окончивъ все это дѣло и убѣдившись лично, что предположенное исполнено, я началъ 22-го числа стягивать эшелоны къ Турецкому укрѣпленію на перевалѣ и въ тотъ-же день выступилъ обратно къ Карсу, по той самой дорогѣ, по которой войска наши шли въ 1829 году.

Передовая колонна, состоявшая изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты и 8-ми батарейныхъ батарей, въ тотъ-же день достигла сел. Чурикли (Чурмуклы) и остановилась здѣсь на ночлегъ, а прочія войска ночевали на самомъ перевалѣ.

23-го весь отрядъ имѣлъ ночлегъ у сел. Тападжихъ, а 24-го соединился съ войсками ген.-л. кн. Гагарина у прежняго лагеря при сел. Каны-кѣй.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, Вели-паша, дойдя до Керпи-кѣва и узнавъ о движеніи нашихъ войскъ къ Саганлугу, остановился и даже не пытался хотя сколько-нибудь затруднить истребленіе Турецкихъ запасовъ.

На обратномъ пути нѣсколько старшинъ отъ племени Курдовъ, кочующихъ на обѣихъ покатостяхъ Саганлугскаго хребта и подчиненныхъ Туркамъ, пріѣзжали ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности и предложеніемъ услугъ.

Для наблюденія дорогъ, идущихъ чрезъ Саганлугскій хребетъ, я оставилъ на западной покатости онаго летучій отрядъ изъ одного дивизіона драгунскаго принца Виртембергскаго полка, 2-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, 2-хъ сотенъ горской милиціи, 2-хъ сотенъ Куртинскаго № 2-й полка и ракетной команды, подъ начальствомъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондукова-Корсакова, которому, кромѣ наблюденія за непріятелемъ, приказано также стараться водворить бѣжавшихъ жителей въ оставленныхъ ими селеніяхъ и сохранить добрыя сношенія съ старшинами мѣст. Бардуса, обѣщавшими доставлять намъ на продажу скотъ.

У селенія Тикмѣ на Карс-чаѣ оставленъ былъ ген.-м. Баклановъ съ 2-мя дивизіонами принца Виртембергскаго полка, одною сотнею сборно-линейнаго № 1-й козачьяго полка, конно-мусульманскимъ № 1-й полкомъ и Донскою № 7-й батареею,—который остается тамъ и нынѣ, наблюдая разъѣздами своими дороги, ведущія изъ Карса въ Эрзерумъ, прикрывая тылъ летучаго отряда, оставленнаго съ полк. кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ на западной покатости хребта.

Несмотря на раздѣленіе нашихъ войскъ противъ оставленныхъ у Каны-кѣя, Турецкія войска только одинъ разъ выходили изъ Карса, и то для производства ученія подъ выстрѣлами своихъ батарей. Кромѣ того, еще разъ баши-бузуки покусились-было приблизиться къ нашему стаду, но были открыты козаками и, атакованные ими, бѣжали, причемъ козаки одного баши-бузука взяли въ плѣнъ. Турки не рѣшились даже затруднить движеніе транспорта съ провіантомъ, пришедшаго въ колонну кн. Гагарина изъ Александрополя 23-го числа. Но разбойничья партія Ишим-оглы захватила 20-го іюня у горы Большая Ягна 13 порожнихъ аровъ, принадлежащихъ вольнымъ торговцамъ, которые возвращались своевольно и безъ конвоя въ Александрополь по продажѣ своихъ продуктовъ въ отрядѣ.

Въ это-же время изъ Эриванскаго отряда получены были слѣдующія извѣстія:

Ген.-м. Сусловъ, двигаясь по слѣдамъ отступавшаго отряда Вели-паши, 20-го іюня достигъ Топрах-кале и выдвинулъ передовой отрядъ къ сел. Мулла-Сулейманъ.

Находя движеніе къ Эрзеруму несвоевременнымъ, я еще 18-го іюня послалъ предписаніе начальнику Эриванскаго отряда возвратиться къ Сурб-Оганесу. Предписаніе это ген. Сусловъ получилъ 21-го іюня, находясь у Топрах-кале, а потому и не пошелъ далѣе.

Въ Сурб-Оганесскомъ Турецкомъ лагерѣ и окрест-

ныхъ селеніяхъ, кромѣ запасовъ, розданныхъ тотчасъ же на продовольствіе войскамъ, еще собрано было раз-
ныхъ продовольственныхъ припасовъ до 4-хъ т. четв.

Въ Топрах-кале и Мулла-Судейманъ также найдены запасы; всѣ они свозятся въ Сурб-Оганесъ и будутъ употреблены на довольствіе войскъ.

Во время означеннаго движенія Эриванскаго отряда, старшины кочующихъ въ этихъ мѣстахъ Куртинскихъ обществъ, подвластныхъ Туркамъ, являлись въ нашъ отрядъ и изъявляли покорность.

Изъ послѣдняго донесенія ген. Суслова, сего числа полученнаго, видно, что 23-го іюня Эриванскій отрядъ находился у сел. Карцуръ, на обратномъ слѣдованіи изъ Топрах-кале въ Сурб-Оганесъ.

364. *Репортъ ген.-м. Суслова ген. Муравьеву, отъ 29-го іюня 1855 года, № 2083.—Лагерь у дер. Миранкъ въ Турціи.*

На предписаніе в. выс-пр., отъ 25-го сего іюня, № 256 *), имѣю честь почтительнѣйше донести, что до 13-го числа сего іюня я имѣлъ въ виду только слѣдующія распоряженія в. выс-пр., изложенныя въ предписаніяхъ ко мнѣ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ: отъ 21-го мая, № 796, перейти въ предѣлы Турціи, «но отнюдь не искать встрѣчи съ непріятелемъ и вообще не переходить въ наступательное положеніе до особаго на то разрѣшенія»; отъ 28-го мая, № 74: «такъ-какъ я, по превосходству непріятельскихъ силъ, не въ состояніи воспрепятствовать движенію Турецкаго отряда отъ Сурб-Оганеса въ Карсъ, то сдѣлать демонстрацію отъ Кульшъ по направленію на Кагызманъ; или распространить о томъ слухъ, чтобы заставить непріятеля двинуться къ Карсу не прямою дорогою на Кагызманъ, а кружною на Топрах-кале»; отъ 1-го іюня, №№ 75 и 76: «двинуться не въ Діадинскій санджакъ, а въ горы по направленію къ Балых-гелю, или по дорогѣ къ Караван-сарайскому перевалу, но не переходя ни въ какомъ случаѣ хребта»,—и когда я до полученія послѣдняго приказанія перешелъ хребетъ, то имѣлъ въ виду только резолюцію в. выс-пр., переданную мнѣ отъ 1-го іюня, № 921, что «назадъ мнѣ за хребетъ переходить теперь не слѣдуетъ».

Исполняя точно положительныя распоряженія, я не считалъ себя въ правѣ дѣйствовать противъ Турокъ, расположенныхъ тогда у Сурб-Оганеса и даже препятствовать ихъ движенію къ Карсу прямою атаккою, но считалъ это возможнымъ и вообще полезнымъ дѣйствовать, о чемъ имѣлъ честь доносить в. выс-пр. и г. командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ. Изъ опасенія встрѣчи съ непріятелемъ, я не могъ даже дѣятельно слѣдить за нимъ развѣдами, о чемъ также имѣлъ честь доносить, и узнавъ 12-го іюня о его отступленіи отъ Сурб-Оганеса,—на основаніи положительныхъ распоряженій, не считалъ себя въ правѣ преслѣдовать его, а только рѣшился сдѣлать рекогносцировку къ Сурб-Оганесу, а если окажется, что непріятель отступилъ, то перейти къ Сурб-Оганесу съ вѣренными мнѣ отрядами, чтобы быть ближе къ непріятелю и болѣе готовымъ исполнить дальнѣйшія распоряженія в. выс-пр.

Предписаніе в. выс-пр., отъ 8-го іюня, № 13, которымъ разрѣшалось мнѣ дѣйствовать наступательно, я получилъ только 13-го числа, утромъ, и тогда-же немедленно двинулъ къ Сурб-Оганесу весь отрядъ; но было уже поздно: непріятель шелъ форсированнымъ маршемъ и имѣлъ впереди меня четыре перехода.

*) Докум. № 362, стр. 359.

Теперь я буду руководствоваться предписаніемъ в. выс-пр. отъ 25-го іюня, № 256—дѣйствовать между Топрах-кале и Баязетомъ по моему усмотрѣнію, что считаю необходимымъ. Но не полагаю, чтобы Вели-паша рѣшился перейти въ наступленіе противъ меня съ своимъ отрядомъ въ настоящей его численности, для чего онъ долженъ перейти къ Топрах-кале чрезъ горный хребетъ; вообще, даже при гораздо болѣе несоразмѣрности силъ, Турки не отличались предпримчивостью. Но согласно точнаго смысла распоряженія в. выс-пр., изложеннаго въ № 256, я не буду дѣйствовать далѣе Топрах-кале къ Керпи-кёю до полученія положительнаго на то приказанія, и потому не ручаюсь, чтобы Вели-паша не ушелъ куда-либо съ своимъ отрядомъ: я не могу слѣдить за нимъ, потому что нахожусь отъ Керпи-кёя въ 85-ти верстахъ.

365. *Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 29-го іюня 1855 года.—Въ лагерь при сел. Кань-кёй.*

По совершеніи войсками Дѣйствующаго Корпуса движенія на Саганлугскій хребетъ, для истребленія продовольственныхъ магазиновъ Анатолійской арміи,—оставленъ былъ на западной покатости того хребта летучій отрядъ, подъ командою драгунскаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондукова-Корсакова, съ порученіемъ наблюдать за проходами чрезъ Саганлугъ и удерживать въ подчиненности тамошнее народонаселеніе.

Полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ съ отличіемъ выполнилъ столь трудное порученіе. Будучи на 2 и на 3 перехода отдѣленъ отъ нашихъ войскъ, онъ быстро перемѣнялъ свое расположеніе, показываясь тамъ, гдѣ его не ожидали, зорко сторожилъ непріятельскія партіи и въ то-же время умѣлъ поддержать склонность къ намъ жителей и даже еще распространилъ полезное вліяніе нашего движенія за Саганлугъ. Искусство и распорядительность свою онъ увѣнчалъ разсѣяніемъ двухъ партій башки-бузуковъ, покусившихся изъ отряда Вели-паши продвинуться къ Енги-кёву и въ тылъ къ нему на Миллидюзъ.

За столь блестящее исполненіе возложеннаго порученія объявляю искреннюю мою благодарность полк. кн. Дондукову-Корсакову.

366. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 29-го іюня 1855 года, № 27.—Лагерь при Кань-кёй.*

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю къ в. с. официальное свѣдѣніе о дѣйствіяхъ войскъ въ окрестностяхъ Карса. Во всѣхъ встрѣчахъ конницы нашей съ непріятелемъ мы постоянно имѣли верхъ, гнали ихъ, били, брали плѣнныхъ, почти безъ всякаго урона съ нашей стороны, отъ чего Турки стали весьма осторожны и трудно ихъ гдѣ-либо въ полѣ ловить. При всемъ

этомъ случилось у насъ на-дняхъ непріятное происшествіе. Конно-мусульманскій № 2-й полкъ, набранный въ 3-хъ уѣздахъ Шемахинской губерніи, стоялъ для огражденія нашего сообщенія съ Александрополемъ въ сел. Огузлы, подѣ начальствомъ командира своего, полк. Едигарова. На-дняхъ помощникъ его, подполк. Омер-ага, племянникъ бывшаго Ширванскаго Мустафакана, бѣжалъ къ Туркамъ въ Карсъ, уведя обманомъ до 30-ти чел. съ собою. Слышно, что по прибытіи въ Карсъ его тотчасъ поздравили пашею, но что выбѣжавшіе съ нимъ желали возвратиться. Приближенный слуга его вчера возвратился къ намъ въ лагерь. Потери въ уходѣ ихъ никакой нѣтъ для дѣла, но вліяніе отъ него въ край можетъ быть нехорошее. Офіціального донесенія о семъ происшествіи еще не получилъ и не знаю настоящей причины сего побѣга. Изъ письма моего отъ 5-го іюня, № 11 *), вамъ извѣстно, что я былъ недоволенъ составомъ сего полка и тогда еще замѣтилъ у нихъ нахмуренныя лица. Если причины сего событія кроются въ самой губерніи Шемахинской, то не могу теперь лично провѣрить этого дѣла, а поручаю кн. Бебутову дознаться оное.

Извѣстія, полученные отъ кн. Бебутова изъ Тифлиса, хотя и не заключаютъ въ себѣ ничего важнаго, но также нельзя назвать ихъ пріятными. Въ Абхазіи поступки ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, повидимому, не оправдываютъ ожиданій Государя, что изволите усмотрѣть изъ прилагаемыхъ у сего копій съ письма его къ кн. Бебутову **) и съ донесенія начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Я никогда не разрѣшалъ кн. Шарвашидзе ѣхать въ Абхазію, а напротивъ того, при свиданіи моемъ съ нимъ въ Зугдидяхъ, убѣждалъ его оставаться въ Мингреліи, когда онъ изъявилъ желаніе ѣхать въ Абхазію, и сказалъ, что потребую его къ себѣ для командованія какою-либо частью войскъ при началѣ военныхъ дѣйствій. Не поручусь за точность полученныхъ о поступкахъ его свѣдѣній, но побѣдку его никоимъ образомъ не оправдываю и повторяю сказанное въ письмѣ моемъ къ в. с., отъ 21-го апрѣля ***) , что сколько онъ преданъ правительству—того опредѣлить не могу. Кн. Бебутовъ полагаетъ, что поступокъ Шарвашидзе навлекаетъ нѣкоторое подозрѣніе; однако, пока жена и дѣти его находятся въ Мингреліи, то не рѣшился онъ на явное обнаруженіе неблагонамѣренности и думаетъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ было-бы полезнѣе не по-

давать ему вида недовѣрчивости, чтобы не поселить въ немъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ въ письмѣ своемъ объясняетъ цѣль своей побѣдки въ Очемчиры и что послѣдствія покажутъ, до какой степени дѣйствія его искренни. Не имѣли успѣха попытки Турокъ склонить нашего извѣстнаго кн. Малакія Гуріели, что вы усмотрите изъ прилагаемыхъ у сего въ копіи писемъ, какъ къ нему, такъ и отъ него. Простота выраженій, помѣщенныхъ въ длинномъ письмѣ Малакія, вполне изображаетъ и чистоту мыслей сего истиннаго и вѣрнаго воина.

Кн. Бебутовъ пишетъ мнѣ также о какомъ-то непріятномъ происшествіи, случившемся между ген.-л. кн. Андрониковымъ и милиціонерами Сигнахскаго уѣзда. Кн. Андрониковъ, повидимому, скрываетъ оное, и какъ съ тѣхъ поръ ничего важнаго не произошло, то дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла сего полагать-бы я оставить до осени.

Меня много озабочиваетъ состояніе продовольствія и подвозочныхъ средствъ въ здѣшнемъ отрядѣ, и я не имѣю еще полного убѣжденія, чтобы эти предметы были въ удовлетворительномъ видѣ. Испрашиваемая мною перемѣна генерал-интенданта не исправитъ въ скоромъ времени существующихъ недостатковъ по части провіантской, но перемѣна сія обнадежитъ меня, по-крайней-мѣрѣ, въ будущемъ на лучшее устройство по сей части, и мѣра сія необходимая.

Прошу ходатайства в. с. о назначеніи ко мнѣ способныхъ помощниковъ. Въ сихъ видахъ просилъ я васъ объ утвержденіи полк. кн. Дондукова-Корсакова командиромъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка. Бодрый полкъ сей требуетъ заботы по матеріальной части, дабы удержаться въ будущемъ времени, а нынѣшній командиръ полка, ген.-м. кн. Чавчавадзе, могъ-бы занять съ пользою мѣсто бригаднаго командира въ Россіи. Я вынужденъ былъ поручить удержаніе съ летучимъ отрядомъ Саганлутскаго хребта полк. кн. Дондукову-Корсакову, что онъ исполнилъ отличнымъ образомъ и доставилъ мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи непріятели. Въ чинѣ ген.-маіора вмѣстѣ съ званіемъ командира полка былъ-бы онъ мнѣ еще полезнѣе.

Здѣсь при корпусѣ находится еще ген.-м. Шонертъ, на котораго не имѣю никакого повода быть недовольнымъ; напротивъ того, одно не важное порученіе, которое я ему далъ, исполнилъ онъ весьма хорошо; но онъ никогда не готовился къ здѣшнему роду службы и, кажется, самъ желаетъ перевода въ Россію, гдѣ-бы онъ могъ командовать драгунскою бригадою.

*) Докум. № 348, стр. 344.

**) Письма кн. Шарвашидзе къ кн. Бебутову намъ, къ сожалѣнію, не удалось найти; но сущность его изложена въ докум. № 42 (отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 27-го февраля 1856 года, № 73, стр. 52 и 53).

***) Докум. № 329, стр. 328—332.

367. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 29-го іюня 1855 года, № 296.—Лагерь при сел. Кань-кѣй.*

Въ отзывѣ отъ 26-го іюня, № 262 *), я имѣлъ честь сообщить в. с., что, возвращаясь отъ Саганлуга къ Карсу, я оставилъ 22-го іюня на западной покато-сти упомянутаго хребта летучій отрядъ изъ одного дивизіона принца Виртембергскаго полка, 2-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, 2-хъ сотенъ горской милиціи, 2-хъ сотенъ Куртинскаго № 2-й полка и ракетной команды, къ которымъ была присоединена еще 1/2 сотня охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова. Начальство надъ симъ летучимъ отрядомъ поручилъ драгунскаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондукову-Корсакову.

Благодаря искусству и распорядительности этого достойнаго штаб-офицера, летучій отрядъ совершенно исполнилъ свое назначеніе и въ продолженіи сихъ дней имѣлъ два весьма удачныя дѣла.

24-го іюня, около полудня, впереди оставленнаго Турецкаго укрѣпленія на перевалѣ надъ Бардусомъ, гдѣ въ то время находился летучій отрядъ, появилась партія баши-бузуковъ, человекъ въ 200. Полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ немедленно выслалъ противъ нихъ часть горской милиціи и Куртинъ, которые дружнымъ ударомъ опрокинули баши-бузуковъ, положили 2-хъ на мѣстѣ, отбили 24 лошади и захватили при семъ 39 штукъ рогатаго скота, принадлежащаго Куртинскому обществу Сувадалли, подвластному Туркамъ, причемъ съ нашей стороны 1 милиціонеръ былъ раненъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е число, находясь съ отрядомъ уже въ окрестностяхъ Мендженгерта и узнавъ, что новая партія баши-бузуковъ, отъ 150-ти до 200 чел., высланная Вели-пашею изъ Керпи-кѣва, расположилась невдалекѣ на ночлегъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ внезапно на разсвѣтѣ атаковалъ Турокъ двумя сотнями горской милиціи и одною сотнею линейныхъ козаковъ. Непріятель, послѣ кратковременнаго сопротивленія, былъ совершенно разсѣянъ и оставилъ на мѣстѣ до 40 тѣлъ, въ томъ числѣ сотеннаго командира и знаменщика; кромѣ того, у Турокъ отбитъ сотенный значекъ и захвачено 34 чел. плѣнными, много лошадей, оружія и разнаго имущества. Въ числѣ захваченныхъ Турецкихъ плѣнныхъ находятся: командиръ сотни, субалтерн-офицеръ и секретарь Эрзерумскаго вали Махмуд-пашы. Наша-же потеря состоитъ въ одномъ убитомъ обер-офицерѣ—командирѣ Кабардинской сотни, 7-ми раненыхъ милиціонерахъ и 5-ти

убитыхъ лошадяхъ. Изъ показаній плѣннаго секретаря оказалось, что разсѣянная партія баши-бузуковъ собственно составляла прикрытіе чиновниковъ, отправленныхъ Вели-пашею для осмотра истребленныхъ нами во время движенія за Саганлугъ съ 19-го по 22-е іюня магазиновъ Анатолійской арміи.

Турецкое начальство исчисляетъ свою потерю болѣе, нежели я имѣлъ честь сообщить в. с. въ № 22 *): именно, по ихъ счету, истреблено и взято нами отъ Бардуса до Караургана 18 т. сомаръ, что составляетъ на нашу мѣру 36 т. четв. всякаго хлѣба, не считая хлѣба, захваченнаго ген.-м. Сусловымъ. Вообще дѣйствія нашего летучаго отряда за Саганлугомъ значительно распространили первое сильное впечатлѣніе, произведенное на тамошнее народонаселеніе неожиданнымъ появленіемъ главныхъ нашихъ силъ въ 100 слишкомъ верстахъ въ тылу Карса. Изъ многихъ деревень явились старшины, отдавая себя и свое имущество въ наши руки, въ предвидимости, что мы вскорѣ снова появимся за Саганлугомъ. Вчера летучій отрядъ полк. кн. Дондукова-Корсакова прибылъ въ главный лагерь, чтобы освѣжиться, принять провіантъ и сдѣлать больныхъ и плѣнныхъ.

Главные силы наши, оставаясь въ лагерѣ при Кань-кѣй, продолжали отдѣльнымъ расположеніемъ колонны ген.-м. Бакланова при сел. Тикмѣ господствовать надъ Эрзерумскою дорогою. Развѣзды наши зорко сторожили всѣхъ, даже одиночныхъ людей. Такимъ образомъ, 25-го іюня конный развѣздъ изъ 10-ти линейцевъ и 1/2 сотни Карабахскаго полка, завидѣвъ вправо отъ большой дороги партію Турокъ изъ 7-ми чел., погнался за ними и захватилъ 3-хъ чел. и нѣсколько лошадей; прочіе скрылись въ селеніяхъ.

28-го іюня ген.-м. Баклановъ, войска котораго, находящіяся у сел. Тикмѣ, я усилилъ наканунѣ этого дня Тульскимъ егерскимъ полкомъ и 4-мя батареями орудіями № 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады, произвелъ вмѣстѣ съ обер-квартирмейстеромъ Дѣйствующаго Корпуса, Генеральнаго Штаба полк. Рудановскимъ, рекогносцировку Карскихъ укрѣпленій, лежащихъ на лѣвомъ берегу Карс-чая, такъ-какъ та сторона оставалась еще не обозрѣнною.

Взявъ съ собою, для этой цѣли, 2 дивизіона драгунскаго принца Виртембергскаго полка, 4 сотни линейнаго № 1-й, 4 сотни конно-мусульманскаго № 1-й полковъ и 4 конныя орудія, ген.-м. Баклановъ переправился чрезъ Карс-чай и направился къ Чахмахскимъ высотамъ. Приближаясь къ крѣпости, онъ встрѣтилъ арабскій транспортъ, возвращавшійся съ травою,

*) Докум. № 363, стр. 360.

Докум. № 359, стр. 357.

подъ прикрытіемъ баши-бузуковъ. Замѣтивъ наши войска, баши-бузуки разсѣялись и весь транспортъ, въ числѣ 30-ти аробъ, 45-ти штукъ рогатаго скота и 4-хъ лошадей, былъ захваченъ, причемъ взяты также и находившіеся при транспортѣ 27 чел. баши-бузуковъ и аробщиковъ.

Въ продолженіи двухъ часовъ, которые необходимы были для обзора укрѣпленій и съѣмки мѣстности, Карскій гарнизонъ находился въ сильномъ волненіи; часть его, въ числѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, двухъ регулярныхъ полковъ кавалеріи и баши-бузуковъ, по малочисленности нашихъ, рѣшилась на этотъ разъ даже выйти изъ-за своихъ окоповъ; но Турки не отходили, однако, далѣе картечнаго выстрѣла отъ своихъ батарей и не рѣшились даже затруднить отступленіе нашихъ, когда, по окончаніи рекогносцировки, ген. Баклановъ возвращался въ лагерь; только баши-бузуки вели перестрѣлку съ козаками, въ которой, за исключеніемъ одной убитой лошади, потери у насъ не было.

Въ этотъ-же день я получилъ донесеніе ген.-л. Ковалевскаго о разбитіи непріятельской конной партіи въ Ахалкалакскомъ участкѣ 23-го іюня.

Муширь Анатолійской арміи, сильно нуждаясь въ провіантѣ и порціонномъ скотѣ для Карскаго гарнизона, послалъ значительную конную партію, въ числѣ болѣе 1,000 чел., подъ начальствомъ какого-то Маджар-паши и подъ руководствомъ двухъ Англичанъ, въ Чалдырскій санджакъ—оттѣснить расположенную тамъ на кордонѣ нашу кавалерію и собрать для гарнизона хлѣбъ и скотину.

Командиръ конно-мусульманскаго № 3-й полка, полк. кн. Орбеліани, узнавъ о движеніи Турецкой конницы, стянулъ къ сел. Сульды весь свой полкъ, двѣ сотни Донскаго козацкаго № 2-й полка и 2-ю егерскую роту Виленскаго полка и расположился съ ними на горахъ впереди этого селенія.

Въ 8 часовъ утра 23-го іюня непріятельская кавалерія приблизилась къ нашимъ войскамъ и, раздѣлившись на 4 колонны, повела атаку тремя колоннами съ фронта, а четвертою—сильнѣйшею—противъ нашего лѣваго фланга.

У кн. Орбеліани егерская рота стояла въ центрѣ, на правомъ флангѣ 2¹/₂ сотни конно-мусульманскаго № 3-й полка, на лѣвомъ козаки, а одна сотня конно-мусульманскаго полка была оставлена въ резервѣ. Встрѣтивъ сильнымъ огнемъ направившіяся съ фронта колонны, кн. Орбеліани послалъ противъ непріятеля, обходившаго лѣвый флангъ, Донцевъ и сотню, стоявшую въ резервѣ. Обходная колонна, превосходившая эти войска вчетверо, смѣло встрѣтила атаку; но, благо-

даря молодечеству козаковъ, примѣрной храбрости и распорядительности сотн. Самсонова, послѣ нѣсколькихъ атакъ, была наконецъ опрокинута. Но отступивъ, Турки выбрали пересѣченную мѣстность и открыли отсюда сильный огонь; тогда сотн. Самсоновъ, спѣшивъ часть козаковъ и милиціонеровъ, огнемъ-же выбилъ непріятеля изъ этой мѣстности и, приказавъ сѣсть на коней, ударилъ на него въ пики. Кн. Орбеліани, успѣвъ, между-тѣмъ, отбить нѣсколько атакъ, также перешелъ въ наступленіе; тогда непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, обратился въ безпорядочное бѣгство, былъ преслѣдуемъ на разстояніи 8-ми верстъ и совершенно разсѣялся.

Потеря напѣ въ этомъ дѣлѣ весьма незначительна и состоитъ изъ 2-хъ раненыхъ офицеровъ конно-мусульманскаго № 3-й полка, 7-ми всадниковъ того-же полка и 5-ти Донскихъ козаковъ, также раненыхъ,— всего 2 обер-офицера и 12 нижнихъ чиновъ. По словамъ лазутчиковъ, у Турокъ убито 70, ранено 100; въ плѣнъ-же нашими захвачено 14 чел. и отбитъ 1 значекъ.

По полученнымъ сейчасть свѣдѣніямъ изъ Карса оказывается, что Турки понесли въ семъ неудачномъ для нихъ дѣлѣ дѣйствительно порядочную потерю.

368. *Тожѣ, кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 30-го іюня 1855 года, № 9797.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по прочтеніи отзыва в. выс. пр. отъ 8-го іюня, № 178 *), о продолженіи военныхъ дѣйствій на Кавказско-Турецкой границѣ, Собственно-ручно начертать соизволилъ: „весьма хорошее начало“, о чемъ имѣю честь васъ увѣдомить.

369. *Усилія Турецкаго правительства склонить кн. Малакія Гуріели на свою сторону.*

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1855 года житель Кобулетскаго санджака Али-бей Тавдгеридзе писалъ къ ротм. кн. Малакію Гуріели, начальнику нашихъ передовыхъ постовъ въ Гуріи, письмо, въ которомъ онъ старался склонить его принять сторону Турціи, подавая ему надежду, что онъ будетъ возведенъ Портою въ санъ владѣтеля Гуріи.

Кн. Малакій Гуріели отвѣчалъ Али-бею Тавдгеридзе письмомъ, въ которомъ, прежде всего, исчисляетъ все, что, по его мнѣнію, составляетъ силу государствъ. Таковы: 1) однородное и многочисленное населеніе, а не смѣсь разнородныхъ завоеванныхъ племенъ; 2) многочисленныя регулярныя войска; 3) богатство денежныхъ способовъ казны; 4) обиліе внутри края произведеній природы и скота для народнаго продовольствія; 5) многочисленность лошадей, и 6) народное просвѣщеніе и благодѣтельные законы. Затѣмъ кн. Гуріели сравниваетъ Россію съ Турціею и доказываетъ ничтожество послѣдней передъ первою. Далѣе онъ объясняетъ, что

*) Докум. № 350, стр. 346.

помощь, поданная Турціи Францією, Англією и Сардинією, даетъ перевѣсъ надъ нами воюющимъ противъ насъ державамъ только на моряхъ и ослѣпляетъ Турокъ ложными надеждами и что этотъ морской перевѣсъ доставлялъ имъ одно сомнительное торжество занимать приморскіе пункты, оставляемые нами добровольно; но ни одинъ изъ нихъ не былъ еще взятъ ими силою оружія. Но Турція потеряла здравый смыслъ—продолжаетъ онъ—пригласивъ къ себѣ этихъ союзниковъ и поселивъ ихъ въ Стамбулъ, который могутъ они удержать за собою. Въ заключеніи письма, кн. Гуріели обращается къ жителямъ Кобулетскаго санджака и напоминаетъ имъ, что они одного происхожденія съ Гурійцами и не болѣе какъ за 300 лѣтъ отступились отъ испытанной вѣры своихъ предковъ, сдѣлавшись изъ христіанъ мусульманами по малодушію или по корыстнымъ расчетамъ. Ставъ въ примѣръ Гурійцевъ, которые, несмотря на всѣ бѣдствія, умѣли отстоять свою вѣру до тѣхъ поръ, пока могущественная Россія не приняла ихъ въ свое лоно, онъ совѣтуетъ жителямъ Кобулета обратиться къ евангельскому учению и къ покровительству Россіи.

Когда о письмѣ этомъ было доведено до свѣдѣнія главнокомандующаго, ген. Муравьевъ почтилъ кн. Малакія Гуріели любезнымъ письмомъ, копіи съ котораго, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не оказалось.

370. *Репортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 4-го іюля 1855 года, № 199.*

Имѣю честь донести в. с., что мною получено слѣдующее донесеніе отъ командующаго войсками, расположенными въ Ахалкалакскомъ участкѣ:

20-го іюня доставлено лазутчиками свѣдѣніе, что непріятельская кавалерія въ значительныхъ силахъ прибыла къ границамъ Чалдырскаго санджака, въ которомъ находился конно-мусульманскій № 3-й полкъ, подъ начальствомъ полк. кн. Орбеліани. Намѣреніе непріятеля состояло въ томъ, чтобы, оттѣснивъ наши войска, собрать съ жителей подать хлѣбомъ и скотомъ для Карсской арміи. Находя неудобнымъ защищаться внутри санджака, полк. кн. Орбеліани отступилъ на перевалъ горы Гѣх-дагъ и остановился на позиціи у Сульдскаго козачьяго поста, куда прибыли къ нему 2 роты Виленскаго егерскаго полка и 2-я сотня Донскаго козачьяго № 2-й полка, находившіяся въ Сульдахъ.

23-го іюня, въ 8 час. утра, непріятель приблизился къ позиціи, занятой нашими войсками—четырьмя колоннами, изъ которыхъ одна направлялась въ обходъ нашего лѣваго фланга. Отрядъ полк. кн. Орбеліани построенъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхота въ ротной колоннѣ—въ центрѣ, конно-мусульманскій № 3-й полкъ *)—на правомъ и Донскіе казаки, имѣвшіе за собою въ резервѣ одну сотню конно-мусульманскаго полка—на лѣвомъ флангѣ. Кавалерія наша встрѣтила непріятеля атакою. Сотня Донскаго № 2-й полка опрокинула одну за другою двѣ непріятельскія колонны,—сначала обходившую ее съ лѣваго фланга, а потомъ

*) Полкъ этотъ въ 3½ сотни.

ту, которая направлена была на нее съ фронта. Въ то-же время конно-мусульманскій полкъ сбиль шедшую противъ него колонну. Тогда кавалерія наша, не имѣя болѣе противъ себя непріятеля, атаковала съ обоихъ фланговъ ту непріятельскую колонну, которая шла въ атаку на пѣхоту, и разсѣяла ее. Оставивъ пѣхоту и Донскую сотню на мѣстѣ, полк. кн. Орбеліани послалъ конно-мусульманскій полкъ преслѣдовать непріятеля. Преслѣдованіе продолжалось на 8 верстѣ; послѣ чего непріятель совершенно разсѣялся. Съ нашей стороны ранено 4 козака и конно-мусульманскаго полка: офицеровъ 2 и всадниковъ 7.

Лазутчики показываютъ, что непріятельская партія вышла изъ Карса въ числѣ 1,500 чел., подъ начальствомъ Маджар-паши-Махмуд-эфендія, при которомъ находились мудиръ Аслан-паша, Али-бекъ и два Англичанина, и что потеря непріятеля простирается до 70-ти чел. убитыми и до 100 ранеными. Сверхъ того, козаками Донскаго № 2-й полка отбитъ значекъ Аслан-паши, а конно-мусульманскимъ № 3-й полкомъ взято 14 чел. въ плѣнъ, изъ коихъ одинъ умеръ отъ ранъ.

Начальникъ Гурійскаго отряда, отъ 28-го іюня, доноситъ, что горцы, собравшіеся въ Сухумѣ съ цѣлью напасть вмѣстѣ съ Турками на Самурзаканъ, возвратились въ свои дома, какъ полагаетъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, по причинѣ дошедшихъ до нихъ слуховъ о неудачномъ штурмѣ Севастополя Англо-Французами.

371. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 5-го іюля 1855 года, № 340.*

Послѣ отправленія къ в. с. послѣдняго отношенія моего, отъ 29-го прошлаго іюня, № 296 *), на другой день, т. е. 30-го числа іюня, перевелъ я главныя силы Дѣйствующаго Корпуса на новое лагерное мѣсто, къ сел. Тикмэ, что на лѣвомъ берегу Карс-чая. Колонна ген.-м. Бакланова, еще прежде у сел. Тикмэ расположенная, примкнула къ главнымъ силамъ, а на позиціи при Каны-кѣй оставленъ командиръ Рязскаго пѣхотнаго полка полк. Ганецкій, со ввѣреннымъ ему полкомъ, легкою № 7-й батареею 18-й полевой артиллерійской бригады и сотнею козаковъ, съ цѣлью обезпечивать слѣдованіе транспортовъ, идущихъ изъ Александрополя въ главный лагерь.

Расположеніемъ при Тикмэ, перенеся главныя силы мои въ тылъ Анатолійской арміи, я съ тѣмъ вмѣстѣ предположилъ послѣдовательными рекогносци-

*) Докум. № 367, стр. 365.

ровками подробнѣе осмотрѣть съ западной стороны Карскій укрѣпленный лагерь; поэтому, тоже 30-го іюня, командированъ былъ Генеральнаго Штаба ген.-м. Ходзько (начальникъ геодезическаго отряда, при Дѣйствующемъ Корпусѣ сформированнаго) продолжать обозрѣніе, совершенное 28-го числа.

Въ прикрытіе назначенъ былъ драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Николай Николаевича полкъ, двѣ сотни линейныхъ козаковъ сборнаго № 2-й полка, сотни охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ. Когда наши показались на высотахъ около оставленной дер. Шорахъ, съ которыхъ возможно было разсмотрѣть наиболѣе выдавшееся укрѣпленіе, то непріятель выдвинулъ 4 сотни кавалеріи и для поддержанія ихъ 2 баталіона пѣхоты и, сверхъ того, пользуясь усѣянною камнями мѣстностью спустилъ ближе къ нашимъ съѣмщикамъ пѣшихъ Лазовъ и штуцерныхъ. Ген.-м. Ходзько, не вводя въ огонь драгунъ, успѣлъ съ спѣшенными козаками удержать подползавшихъ Лазовъ и, окончивъ съѣмку, началъ отходить. Непріятельская кавалерія бросилась-было на нашу конную цѣпь, но смѣлая атака охотниковъ, поддержанныхъ линейными козаками, отбросила непріятеля и отбила у него охоту продолжать преслѣдованіе. Въ рукопашной схваткѣ нашей кавалеріи у насъ ранено 6 чел., но милиціонеры изрубили трехъ непріятельскихъ всадниковъ, не считая раненыхъ.

1-го іюля произвелъ я рекогносцировку съ западной-же стороны, но далѣе, до самой долины Чахмахской рѣчки, ограничивающей съ сѣвера Карскій укрѣпленный лагерь. Въ рекогносцировкѣ участвовали 19 баталіоновъ пѣхоты, 22 эскадрона драгунъ, 12 сотенъ иррегулярной кавалеріи, 10 сотенъ милиціи, при 48-ми орудіяхъ (въ томъ числѣ 16 конныхъ) и одна конно-ракетная команда.

Непріятель развернулъ большія силы вдоль крутаго и скалистаго хребта впереди своего укрѣпленнаго лагеря. Передовая позиція эта имѣла почти въ центрѣ своемъ то выдвинутое укрѣпленіе, о которомъ я упоминалъ выше, и усилена была многими завалами. Насъ раздѣляла глубокая долина, шириною превосходившая пушечный выстрѣлъ. Турки оставались на вершинѣ въ безмолвіи,—лишь нѣсколько десятковъ конныхъ башибузуковъ выскакали на долину. Одиночные всадники конно-мусульманскаго № 1-й полка начали перестрѣлку, но когда подошла рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и разсыпалась вдоль гребня, съ котораго производилось обозрѣніе, то, послѣ первыхъ выстрѣловъ, Турки ускакали къ подошвѣ своей позиціи съ видимою потерю ранеными. Нѣсколько часовъ производи-

лась съѣмка; но непріятель оставался неподвижнымъ и даже воздержался преслѣдовать нашъ крайній аррьергардъ. Въ этотъ день потери у насъ никакой не было; мѣстность осмотрѣна вполнѣ и войска съ нею ознакомлены.

Между-тѣмъ летучій отрядъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, отведенный къ сел. Тазанлу, продолжалъ посылать разѣзды за Саганлугъ, не встрѣчая вовсе непріятеля. По свѣдѣніямъ отъ вѣрныхъ лазутчиковъ, партія, разбитая кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ 26-го іюня, была подъ начальствомъ нѣкоего Черкес-бея. Изъ нея вернулись къ Вели-пашѣ только самъ Черкес-бей и 11 чел.; прочіе убиты, взяты въ плѣнъ или разбѣжались.

Эриванскій отрядъ 29-го іюня стоялъ близъ сел. Каравлисъ на Ефратѣ. Въ тамошнемъ краѣ все спокойно; Курды продолжаютъ изъяслять покорность, а Вели-паша продолжаетъ укрѣпляться на прежней своей позиціи.

Предназначенное передвиженіе войскъ, о коемъ я уже имѣлъ честь сообщить в. с., изъ общаго резерва Закавказскаго края въ районъ Дѣйствующаго Корпуса начинается приводиться въ исполненіе, благодаря особенной дѣятельности управляющаго, за моимъ отсутствіемъ, войсками и краемъ, ген.-л. кн. Бебутова. 29-го іюня прибылъ въ Александрополь Донской № 35-й полкъ и резервный баталіонъ гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка съ дивизиономъ резервной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, а 1-го сего іюля вступилъ въ Александрополь 1-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка, смѣненный въ Ахалкалакахъ резервнымъ баталіономъ л.-карабинернаго полка. Войска эти покуда остаются въ упомянутой крѣпости, гдѣ они даютъ помощь въ работахъ и въ пересушкѣ сухарей.

372. Предписаніе ген. Муравьева ген.-м. Сулову, отъ 8-го іюля 1855 года, № 388.—Лагерь при сел. Тикмѣ.

На рапортъ в. пр., отъ 29-го іюня сего года, № 2083 *) увѣдомляю васъ:

1) Преслѣдовать отступающаго непріятеля вамъ никогда не воспрещалось; ибо иное дѣло—дѣйствовать наступательно противъ Турокъ, занимающихъ крѣпкую позицію при Сурб-Оганесѣ, иное—тѣснить того кто отступаетъ, и отступаетъ поспѣшно, какъ Вели-паша. Если вы такъ поняли смыслъ предшествовавшихъ распоряженій-моихъ и ген.-л. Бриммера, какъ излагаете въ рапортѣ № 2083, то самая рекогносци-

*) Докум. № 364, стр. 363.

ровка, которую вы, однако-же, рѣшились предпринять по полученіи извѣстій объ оставленіи Вели-пашею Сурб-Оганесскаго лагеря, было-бы нарушеніемъ оныхъ.

Въ рапортѣ № 2083 вы пишете, что, вслѣдствіе данныхъ вамъ наставленій, изъ опасенія встрѣчи съ непріятелемъ вы даже не могли слѣдить за нимъ дѣйтельно разъѣздами; поэтому и рекогносцировки вамъ не слѣдовало предпринимать; однако-же, вы тронулись на оную, хотя предписаніе № 13 получено вами уже по выступленіи изъ Дутаха.

2) По предписанію моему отъ 25-го іюня сего года, № 256 *), относительно дальнѣйшихъ дѣйствій вашихъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, отъ в. пр. вовсе не требовалось ручательствъ на счетъ движеній отряда Вели-паши, а положительно сказано было—ожидать дальнѣйшихъ моихъ приказаній для наступательныхъ дѣйствій къ сторонѣ Эрзерума; а потому все разсужденіе ваше, что Вели-паша можетъ съ своимъ войскомъ уйдти куда-либо, будучи отъ васъ въ 85-ти верстахъ, и вы слѣдить за нимъ не можете,—нахожу неумѣстнымъ.

Указавъ в. пр., сколь ошибочно вы понимаете общій духъ предписаній высшаго начальства, присовокупляю, въ предостереженіе ваше, что таковыя непозволительные обороты, которыхъ я, для сохраненія въ войскахъ дисциплины, не въ правѣ допустить, при всѣхъ достоинствахъ вашихъ, могутъ васъ подвергнуть строгой отвѣтственности.

Почему и совѣтую вамъ впредь воздержаться отъ подобныхъ отзывовъ, непозволительныхъ ни въ военной службѣ, ни въ законахъ.

373. *Отношеніе ген.-м. Броневскаго къ Эриванскому военному губернатору, ген. Назорову, отъ 8-го іюля 1855 года, № 389.—Лагерь при сел. Тикмэ.*

Отъ Курдовъ въ составѣ Куртинскаго № 2-й полка дошло до свѣдѣнія главнокомандующаго, что къ нимъ въ кочевья прибылъ чиновникъ, какъ можно понять изъ ихъ словъ, для камеральнаго описанія, и обстоятельство это ихъ весьма тревожитъ.

По приказанію главнокомандующаго, имѣю честь доложить в. пр., что въ настоящее военное время должно стараться избѣгать всѣхъ случаевъ, могущихъ въ какомъ-бы то ни было отношеніи смущать этихъ кочевыхъ инородцевъ; а потому камеральное описаніе слѣдуетъ отложить и упомянутаго чиновника отозвать немедленно. Главнокомандующій поручилъ особенному попеченію в. пр. Куртинъ ввѣренной вамъ губерніи, чтобы быть ихъ, изъятый отъ всякихъ притѣсненій, могъ быть побудительнымъ поводомъ и Турецкимъ Куртинамъ переходить на нашу сторону. Въ настоящее время кн. Василій Осиповичъ составляетъ особенныя правила для управленія нашими Куртинскими обществами на основаніи этой-же политической мысли.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. доне-

*) Докум. № 362, стр. 359.

сти главнокомандующему, какой именно чиновникъ, для чего и съ какого времени находился въ Куртинскихъ кочевьяхъ, если слухъ, въ началѣ сего изложенный, справедливъ.

374. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 11-го іюля 1855 года, № 431.—Лагерь при сел. Тикмэ.*

Въ послѣдствіе отношенія моего отъ 5-го сего іюля, № 340 *), имѣю честь сообщить в. с. о продолженіи военныхъ событій въ Дѣйствующемъ Корпусѣ на Кавказско-Турецкой границѣ.

Анатолийская армія съ прежнимъ постоянствомъ не выходитъ изъ окоповъ Карскаго укрѣпленнаго лагеря. Лишившись вовсе прямого сообщенія съ Эрзерумомъ, она сохраняла его круглыми дорогами, чрезъ Ольту и Ардаганъ, по мѣстамъ неудобнымъ для артиллеріи и колесныхъ транспортовъ. Чтобы постепенно болѣе и болѣе стѣснить Карсскій укрѣпленный лагерь и отдѣлить Анатолийскую армію отъ областей, которыя она обязана защищать и отъ которыхъ можетъ получать продовольствіе, посланъ былъ отрядъ Войска Донскаго ген.-м. Бакланова изъ: драгунскаго кн. Паскевича полка въ полномъ составѣ, пикинернаго дивизіона драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, 3-хъ сотенъ сборно-линейнаго № 1-й полка, 3-хъ сотенъ конно-мусульманскаго № 1-й полка, 3-хъ сотенъ Куртинскаго № 2-й полка, 2-хъ сотенъ горской милиціи и $1\frac{1}{2}$ сотни охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова, имѣя съ собою конную № 13-й батарею и одну конно-ракетную команду.

3-го іюля отрядъ этотъ выступилъ изъ лагеря при Тикмэ, обошелъ съ западной стороны Карсъ и, быстро явившись уже на сѣверной сторонѣ, захватилъ на р. Бердыкъ, близъ ея устья въ Карс-чай, между деревнями Айналы и Мелик-кѣй, непріятельскихъ фуражировъ; горская милиція тотчасъ бросилась въ атаку и разсѣяла Турокъ до прибытія прочихъ. 2 офицера, 1 бывший секретарь—сынъ именитаго человѣка въ Карсѣ и 7 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ, 7 чел. убито и захвачено 20 лошадей и 14 быковъ. О дѣйствіи этомъ ген.-м. Баклановъ мнѣ донесъ въ ту-же ночь—съ партією, объѣхавшей Карсъ съ восточной стороны. Выйдя послѣ того на Ардаганскую дорогу, ген. Баклановъ продолжалъ по ней движеніе до деревни Ближній Джелаусъ, гдѣ расположился на ночлегъ, сдѣлавъ въ этотъ день до 50-ти верстъ. Несмотря на тревогу, произведенную разсѣяніемъ фуражировъ на сѣверной сторонѣ, можно сказать, въ тылу Анатолийской арміи, Турки не рѣшились сдѣлать ни малѣйша-

*) Докум. № 371, стр. 367.

го покушенія противъ нашего отряда, отдѣлившагося на 50 верстъ отъ главныхъ силъ и ночевавшаго въ 20-ти верстахъ отъ Карскаго укрѣпленнаго лагеря.

4-го іюля разѣзды отряда двинулись впередъ по Ардаганской дорогѣ, влѣво и вправо отъ нея; но успѣли захватить только 7 вооруженныхъ мусульманъ, кои, какъ признано было въ послѣдствіи, издавна занимались разбоями въ нашихъ предѣлахъ. Отъ жителей нельзя было получить никакихъ свѣдѣній о движеніи непріятельскихъ транспортовъ, а поэтому, поджидая оныхъ, ген. Баклановъ и второй ночлегъ имѣлъ въ окрестностяхъ перваго, на р. Инжа-су.

5-го іюля ген.-м. Баклановъ, по первому слуху, что какой-то Турецкій отрядъ идетъ отъ Ардагана къ Карсу, выступилъ къ нему на встрѣчу чрезъ Дальній Джелаусъ. Разѣзды наши дошли до дер. Омер-ага, но свѣдѣнія нисколько не подтвердились: непріятеля не было видно, а разѣзды взяли въ плѣнъ еще 6 чел. нашихъ Татаръ, давно бѣжавшихъ и занимавшихся разбоемъ. Ген. Баклановъ тогда возвратился къ Инжа-су и оттуда, послѣ кратковременнаго отдыха, направился на перерѣзъ дороги, идущей изъ Ольты, чрезъ Гельскій санджакъ, въ Карсъ, и сталъ на ночлегъ у дер. Кюмки. Ген. Баклановъ надѣялся, что если-бы Турецкій отрядъ, о которомъ все продолжали носиться неясные слухи, избралъ эту послѣднюю дорогу, то ему удалось-бы пресѣчь ему оную. Переночевавъ у дер. Кюмки и убѣдясь, что въ томъ направленіи нельзя ожидать никакихъ Турецкихъ войскъ, ген. Баклановъ 6-го числа возвратился въ главный лагерь, открывъ на значительное пространство всѣ дороги къ сѣверу отъ Карса, взявъ плѣнныхъ, распространивъ страхъ въ мѣстахъ, гдѣ еще мы не появлялись, и не имѣя съ своей стороны никакой потери.

Четырех-дневное движеніе отряда ген.-м. Бакланова показало мнѣ, что и по оставшимся для Анатолійской арміи путямъ сообщенія ея съ Эрзерумомъ и прочими областями отнюдь не такъ дѣятельны, какъ-бы можно было думать сначала. Но, какъ, во всякомъ случаѣ, окрестности Ардагана и Гельскій санджакъ составляютъ для Турецкой арміи единственную связь съ краемъ, то я предположилъ стѣснить тамошнее движеніе составленіемъ новаго летучаго отряда, который могъ-бы дѣйствовать въ ту сторону отъ Ахалкалакъ. Конница та составляется изъ войскъ, находящихся въ Ахалцихскомъ отрядѣ, по ближайшему распоряженію завѣдывающаго онымъ, ген.-м. Базины, будетъ имѣть около 1,000 всадниковъ, козаковъ и милиціонеровъ, съ 4-мя конно-ракетными станками, и ввѣрена драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка полк. бар.

Унгери-Штернбергу, подъ распоряженіемъ ген.-м. Базины, замѣнившаго ген.-л. Ковалевскаго въ Ахалцихѣ. Чтобы этотъ летучій отрядъ могъ далѣе выдвигаться и надежнѣе пресѣкать пути, приказано выдвинуть изъ Ахалциха-же эшелонъ пѣхоты на-легкахъ.

Сдѣлавъ это распоряженіе относительно окрестностей Ардагана и прямого пути оттуда въ Карсъ, назначено было открыть на большое протяженіе, ведущую изъ Ольты чрезъ Гельскій санджакъ въ Карсъ, дорогу, которою, сколько можно было извлечь изъ разнорѣчивыхъ показаній, еще пользуются Турки для движенія своихъ почтъ и вьючныхъ транспортовъ; ибо эта дорога, какъ выше сказано, только въ нѣкоторой части своей, близъ дер. Кюмки, была посѣщена ген.-м. Баклановымъ 5-го и 6-го іюля. Съ этою цѣлью составлена была летучая колонна изъ двухъ сотенъ сборно-линейнаго № 2-й полка, одной сотни Донскаго № 4-й полка, двухъ сотенъ конно-мусульманскаго № 2-й полка и дивизіона конно-ракетной команды изъ 4-хъ станковъ. Она поручена командиру сборно-линейнаго № 2-й полка полк. Камкову.

7-го іюля вышеупомянутая колонна двинулась по назначенію, слѣдуя лѣвѣе пути, избраннаго ген.-м. Баклановымъ въ послѣднемъ его движеніи; она въ дер. Самаватъ вышла на Гельскую дорогу, которую надлежало обзрѣть. Жители Самавата съ трудомъ высказали, что дѣйствительно по этому направленію Анатолійская армія содержитъ еще свои сообщенія, хотя движеніе совершается съ большою осторожностью и урывками, такъ-что послѣдній транспортъ изъ 50-ти аробъ проходилъ уже почти съ недѣлю назадъ. Разѣзды изъ Карса, по ихъ словамъ, доходятъ до Самавата; такъ и въ этотъ день полк. Камковъ замѣтилъ выступившую изъ крѣпости кавалерійскую колонну и направлявшуюся къ Самавату; но онъ продолжалъ свое движеніе въ противоположную сторону. Дорога, указанная Самаватскими проводниками, была аробная, но съ затруднительными спусками и подъемами, потому что пролежала по горной отрасли, называемой Буга-тапа, и полк. Камковъ, сдѣлавъ по ней около 30-ти верстъ, расположился на ночлегъ недалеко отъ дер. Санам-оглы. Дорогою были схвачены 2 чел. съ почтою, шедшею изъ Артвина (Ливанскаго санджака въ Лазистанѣ) въ Карсъ, и ничего особенно примѣчательнаго не заключавшею; однако-же, въ томъ числѣ нашлись 2 бумаги, по коимъ видно, что муширъ Батумской арміи приказалъ выставить изъ Ливанскихъ жителей 1,200 чел. въ Батумъ, а мѣстное правительство просить объ отмѣнѣ сего приказанія, потому что высланные въ прошломъ году въ Батумъ всѣ померли отъ болѣзни,

и что въ томъ Ливанскомъ санджакѣ не остается никакого способнаго носить оружіе. Гонецъ сказывалъ, что по дорогамъ встрѣчалъ часто сыщиковъ, отправленныхъ изъ Карса для поимки военныхъ дезертировъ, коихъ весьма много.

8-го іюля явились къ полк. Камкову старшины близъ-кочующихъ Куртинскихъ обществъ, которые еще съ вечера привѣтствовали наши войска хлѣбомъ-солью. Отъ нихъ узнали, что, по разнесшейся тревогѣ, во многихъ мѣстахъ транспорты разбѣжались и всякое движеніе по Гельской дорогѣ приостановилось. Полк. же Камковъ продолжалъ предписанное ему обозрѣніе, взявъ направленіе отъ Санам-оглы на дер. Алтын-Булахъ, а оттуда—въ обходъ болотъ, препятствовавшихъ проникнуть въ дер. Гокома. Страна была совершенно пуста, но въ окрестностяхъ Гокома, далѣе въ лѣсистыхъ горахъ, замѣтно было скопленіе жителей, впрочемъ, не предпринимающихъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Обширность болотъ вынудила нашу колонну, достигнувъ высоты Гокома, не продолжать дальняго обхода, а повернуть назадъ. Черезъ Санам-оглы, Лаурсамъ и перевалъ Кизиль-гядукъ она прибыла на ночлегъ въ Бозгүшъ.

9-го іюля полк. Камковъ примкнулъ къ главнымъ силамъ. Движеніе его не сопровождалось ни однимъ выстрѣломъ; но мы могли далеко углубиться въ мало извѣстныя мѣста Гельскаго санджака и осмотрѣть тѣ дороги, которыя особенно важны для Анатолийской арміи.

Стѣсненное положеніе этой арміи въ Карсѣ начинается уже обнаруживаться побѣгами—не только въ Турецкія деревни, но даже въ нашъ лагерь; въ числѣ явившихся былъ и 1 капитанъ. Вольныя цѣны на хлѣбъ въ Карсѣ въ этомъ мѣсяцѣ поднялись втрое. На-дняхъ явились ко мнѣ съ повинною 19 чел., увлеченныхъ насильно къ Туркамъ бѣжавшимъ въ Карсѣ Омар-бекомъ. Эти люди вышли изъ Карса, угрожая стрѣлять по Турецкому караулу и, несмотря на высланную погоню, достигли до дер. Огузлы, гдѣ явились въ конно-мусульманскій № 2-й полкъ, въ которомъ считались на службѣ. Во вниманіе къ этому и къ тому, что люди эти были увлечены первоначально обманомъ и силою, я ихъ простилъ.

Въ Эриванскомъ отрядѣ совершенно спокойно. Отрядъ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ по послѣдне-полученнымъ свѣдѣніямъ отъ 7-го іюля.

375. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 12-го іюля 1855 года, № 28.—Лагерь при сел. Тикмэ на р. Карс-чай.

Изъ официальныхъ бумагъ, къ в. с. посылаемыхъ,

вы изволите узнать о настоящихъ занятіяхъ нашихъ. Въ бумагахъ сихъ не рѣшился я изложить что-либо положительное о состояніи Карскаго гарнизона; но, судя по свѣдѣніямъ, доставляемымъ отъ лазутчиковъ и выбѣгающихъ оттуда военныхъ людей, можно думать, что гарнизонъ терпитъ недостатки всякаго рода. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, то, что дачу хлѣба уменьшили, что на базарѣ съ трудомъ покупаютъ за дорогую цѣну хлѣбъ, что мяса почти вовсе болѣе не даютъ и что между войсками въ гарнизонѣ есть недовольные. Можетъ быть, уменьшеніе выдачи провіанта есть мѣра предосторожности для будущаго времени, но, не менѣе того, мѣра сія не свидѣтельствуетъ объ изобиліи.

376. Тоже, къ кн. М. Д. Горчакову, отъ 12-го іюля 1855 года, № 27.—Лагерь при сел. Тикмэ на р. Карс-чай.

Примите искреннее поздравленіе мое съ блистательнымъ успѣхомъ, одержаннымъ вами подъ стѣнами безсмертнаго Севастополя, и душевное благодареніе мое за присланную о томъ вѣсть съ адъютантомъ вашимъ, гв.-шт.-кап. Мезенцовымъ, который засталъ насъ на вершинахъ Саганлугскаго хребта, во время обратнаго слѣдованія отъ Зивина, и много порадовалъ насъ.

Мало еще нами сдѣлано, но дѣло, повидимому, готовится и послѣдствія истребленныхъ нами Турецкихъ запасовъ, сколько по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ и выбѣгающихъ Турокъ извѣстно, имѣютъ уже вліяніе на состояніе Карскаго гарнизона. Лучшимъ успѣхомъ нашей экспедиціи считалъ-бы я, если-бы страхъ, распространенный нами около Эрзерума, могъ отозвать изъ Крыма къ южнымъ берегамъ Чернаго моря часть союзныхъ войскъ.

Не посягайте на меня, что я задержалъ здѣсь г. Мезенцова. Это было сдѣлано въ надеждѣ одарить васъ также какою-либо доброю вѣстью, но не удалось, хотя дѣла наши и не идутъ дурно; ибо мы, обладая полемъ, свободно двигаемся куда надобность потребуетъ, тогда-какъ Турки, такъ-сказать, герметически заперлись въ своихъ укрѣпленіяхъ.

Карскія укрѣпленія сильны и обороняются 27-ю т. гарнизона,—показываютъ и до 43-хъ т.; но послѣдняя цифра мнѣ кажется преувеличенною. Не рѣшаюсь еще приступить къ вѣрности, пока не буду имѣть большихъ убѣжденій, что не предстоитъ болѣе надобности въ движеніяхъ и присутствіи войскъ въ другихъ мѣстахъ, ибо въ такомъ случаѣ снятіе осады похоже было-бы на отступленіе. Между-тѣмъ, съ каждымъ днемъ должны увеличиваться въ Карсѣ нужды всякаго рода.

Имѣю положительныя извѣстія, что Шамиль, узнавъ о несогласіяхъ, возродившихся между Мухаммед-Эминомъ и Турецкимъ пашею, высадившимся на берега Абхазіи, и не ожидая оттуда сильнаго напора на насъ, распустилъ большія скопища, собранныя имъ въ Андіи, и даже отослалъ въ мѣсто пребыванія своего—сел. Ведень—находившіяся при семъ скопищѣ 3 орудія; не менѣе того, въ Кахетіи и Хевсуретіи ожидаютъ еще отъ него большого вторженія.

Прямые свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о дѣйствіяхъ подлѣ Севастополя, простираются только до 17-го числа іюня ст. ст.; но вчера я получилъ изъ Баязетскаго отряда, чрезъ проѣзжавшихъ изъ Эрзерума купцовъ, извѣстіе о смерти будто лорда Раглана—истинная для насъ потеря.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю къ вамъ кап. артиллеріи Доливо-Добровольскаго, котораго прошу удостоить благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ и приказать показать ему всѣ укрѣпленія Севастопольскія, дабы, при доставленіи имъ мнѣ перваго извѣстія, какое вы изволите признать нужнымъ съ нимъ отправить, онъ могъ имѣть основательныя свѣдѣнія о мѣстности.

377. *Предписаніе ген. Муравьева ген.-м. Сулову, отъ 15-го іюля 1855 года, № 465.—Лагерь при сел. Тикмэ.*

19-го числа сего мѣсяца располагаю выступить съ отрядомъ изъ настоящаго лагернаго расположенія за Саганлугскій хребетъ, а значительный кавалерійскій авангардъ усиленнымъ маршемъ, въ ночь съ 19-го на 20-е число, выдвинуть за 70 верстъ впередъ, за сел. Зивинъ. 20-го числа, около вечера, означенный авангардъ долженъ прибыть въ Зивинъ, подлѣ начальствомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова и, смотря по свѣдѣніямъ изъ непріятельскаго лагеря при Керпи-кѣвѣ, будетъ дѣйствовать согласно данной мною инструкціи. Въ случаѣ отступленія непріятеля, полк. кн. Дондукову-Корсакову предписано преслѣдовать его и, по возможности, стараться отбить непріятельскій лагерь и тяжести аррьергарда, но отнюдь не вступать въ бой въ случаѣ намѣренія Вели-паши держаться въ Керпи-кѣвѣ. Во всякомъ случаѣ, авангарду предписано не увлекаться преслѣдованіемъ далѣе Хасан-кале и занять это мѣсто только тогда, ежели-бы оно не представляло сопротивленія, сопряженнаго съ значительною потерей людей. Кромѣ сего, вмѣнено въ непремѣнную обязанность кн. Дондукову-Корсакову вступить немедленно въ частныя сношенія съ отрядомъ в. пр., для сообщенія свѣдѣній о непріятелѣ и передачи моихъ приказаній

во ввѣренный в. пр. отрядъ. Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ в. пр., считаю нужнымъ, для совокупности дѣйствій, предписать вамъ слѣдующія предначертанія:

1) Отрядъ в. пр., расположенный въ Мулла-Сулейманѣ, выступивъ по направленію къ Керпи-кѣву и пройдя перевалъ, отдѣляющій отрядъ отъ долины Аракса, имѣетъ 20-го числа остановиться за онымъ въ разстояніи отъ 20-ти до 25-ти верстъ отъ Керпи-кѣва. Согласно мнѣнія вашего, какъ мнѣ словесно передалъ полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ, вамъ должно взять съ собою 3 баталіона четырех-ротнаго состава, артиллеріи и кавалеріи—сколько признаете нужнымъ, а прочія затѣмъ войска расположите въ Баязетскомъ пашалыкѣ, какъ признаете удобнѣйшимъ.

2) Немедленно вступить въ сношеніе съ отрядомъ кн. Дондукова-Корсакова, имѣющимъ къ этому числу вечеромъ прибыть въ Зивинъ, а в. пр.—ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

3) Въ случаѣ отступленія Вели-паши и движенія авангарда полк. кн. Дондукова-Корсакова впередъ, содѣйствовать оному быстрымъ слѣдованіемъ на легкахъ впередъ по направленію пути отступленія непріятеля, въ преслѣдованіи котораго руководствоваться правилами, предписанными авангарду.

4) Буде намѣреніе непріятеля держаться въ Керпи-кѣвѣ ясно опредѣлится, то ожидать дальнѣйшихъ приказаній на мѣстѣ, за переваломъ, слѣдя съ своей стороны за дѣйствіями непріятеля и сообщая о томъ полк. кн. Дондукову.

5) По непредвидимымъ обстоятельствамъ можетъ быть измѣнено настоящее предположеніе: въ такомъ случаѣ отнюдь не двигаться впередъ по переходѣ чрезъ хребетъ, развѣ что представится явная возможность безъ большой потери людей принудить къ отступленію отрядъ Вели-паши и отбить у него значительную часть аррьергарда и тяжестей.

Поручая в. пр. столь важныя дѣйствія, считаю нужнымъ присовокупить, что главнымъ ключемъ успѣха въ настоящемъ дѣлѣ считаю сколь возможно частыя сношенія ваши съ авангардомъ главнаго отряда и со мною, а болѣе всего—собраніе чрезъ лазутчиковъ самыхъ положительныхъ свѣдѣній о движеніяхъ, расположеніяхъ и дѣйствіяхъ непріятеля.

Въ заключеніе увѣдомляю в. пр., что главныя силы отряда, который направляется чрезъ Саганлугскій хребетъ подлѣ командою ген.-л. Ковалевскаго и при комъ я лично располагаю находиться, выступятъ изъ лагеря при Тикмэ и имѣютъ ночлеги: 19-го іюля—Тазанлы, 20-го—ханъ за Саганлугомъ, 21-го—Енги-кѣвъ, 22-го—Зивинъ.

378. *Отношение ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 18-го іюля 1855 года, № 528.—Лагерь при сел. Тикмэ.*

Имѣю честь сообщить в. с. въ послѣдствіе отношенія моего отъ 11-го сего іюля, № 431 *), о ходѣ происшествій въ Дѣйствующемъ Корпусѣ на Кавказско-Турецкой границѣ съ 9-го по 18-е число сего мѣсяца.

Составляющіе южную часть Карскаго пашалыка санджаки: Кагызманскій и Гечеванскій, хотя расположеніемъ нашимъ отрѣзанные отъ Анатолійской арміи, однако-же, не изъявляли намъ покорности. Санджаки эти, въ особенности первый, извѣстны своимъ плодородіемъ, довольствомъ жителей и богатыми соляными ломками. Въ настоящее время я полагалъ нужнымъ и возможнымъ, безъ раздробленія силъ, занять эти санджаки и всѣ мѣстныя средства оныхъ обратить въ нашу пользу.

Экспедиція эта ввѣрена была гв.-полк. Лорисъ-Меликову. Штаб-офицеръ сей, управляющій занятыми у Турокъ въ прошедшемъ году деревнями, по дѣятельности и опытности своей, давалъ мнѣ ручательство, что важное дѣло это совершить и безъ особенной военной силы, почему отрядъ его составленъ былъ изъ одной кавалеріи, именно: 2-хъ эскадроновъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, 9-ти сотенъ козаковъ и милиціи, съ 2-мя конно-ракетными станками.

9-го іюля гв.-полк. Лорисъ-Меликовъ выступилъ изъ лагеря при Тикмэ и усиленнымъ переходомъ явился къ 2-мъ час. по-полудни къ спуску въ долину Аракса, гдѣ расположенъ гор. Кагызманъ. Здѣсь прикнули части его отряда, направленные мною изъ Александрополя. Впечатлѣніе, произведенное на жителей внезапнымъ появленіемъ съ двухъ сторонъ Русскаго войска, свидѣтельствовавшимъ о совершенномъ безсиліи Анатолійской арміи защищать ихъ, и искусно приготовленное вліяніе полк. Лорисъ-Меликова принесли свои послѣдствія, на которыя я рассчитывалъ: обитатели Кагызмана выслали на встрѣчу отряда всѣхъ чиновъ своего правленія, а съ ними явились и старшины Куртинскаго общества Джунуки. Всѣ покорялись намъ безусловно. Тогда отрядъ началъ спускаться къ переправѣ чрезъ Араксъ. Здѣсь толпы жителей стеклись ему на встрѣчу и радушно провожали по улицамъ города до избранной начальникомъ отряда позиціи, командующей надъ Кагызманомъ, гдѣ того-же 9-го числа наши и стали лагеремъ.

Населеніе Кагызмана простирается до 800 сем.,

*) Докум. № 374, стр. 369.

изъ коихъ только 150 Армянскихъ, а прочіе всѣ Турки; дома у нихъ постройки очень прочной, а какъ притомъ самая мѣстность, большое число садовъ, которыми окруженъ городъ, неправильность улицъ и прославленные въ здѣшнемъ краѣ воинственность и искусство въ стрѣльбѣ жителей давали имъ всѣ средства сопротивляться нашей кавалеріи,—то покореніе безъ боя Кагызмана для насъ весьма полезно, даже по самому вліянію этого примѣра на прочихъ.

Полк. Лорисъ-Меликовъ, на основаніи данной ему инструкціи, немедленно приступилъ къ устройству правленія, какъ въ Кагызманскомъ, такъ и въ Гечеванскомъ санджакахъ; старшины послѣдняго рано утромъ 10-го іюля прибыли съ покорностью въ лагерь его отряда. Подобно тому, какъ прежде было поступлено съ занятыми частями санджаковъ Зарушадскаго и Шурагѣльскаго, о чемъ я упоминалъ въ отзывѣ моемъ къ в. с. отъ 8-го прошлаго іюня, № 178 *), такъ и въ настоящемъ случаѣ, въ покорившихся санджакахъ Кагызманскомъ и Гечеванскомъ устроено мѣстное управленіе, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ обычаевъ. Начальникомъ обоихъ санджаковъ назначенъ командиръ Куртинскаго № 2-й полка Ахмед-ага, происходящій изъ знатнѣйшей Куртинской фамиліи, съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ Кагызманѣ, гдѣ гарнизономъ оставлены три сотни Куртинъ командуемаго имъ полка.

Во все время жители оказывали совершенное къ намъ расположеніе, снабжали отрядъ своими произведеніями и, конечно, выдали-бы все, что было заготовлено Турецкимъ правительствомъ. Но еще со времени движенія главныхъ нашихъ силъ за Саганлугъ здѣсь разстроилось Турецкое правленіе; мудиръ бѣжалъ въ Эрзерумъ, а потому въ Кагызманѣ найдено только 6 выючныхъ ящиковъ патроновъ, кои и сданы были полк. Лорисъ-Меликовымъ въ паркъ Дѣйствующаго Корпуса.

Кромѣ непосредственнаго занятія Кагызмана и обоихъ санджаковъ, я имѣлъ въ виду постараться открыты чрезъ нихъ ближайшее сообщеніе съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ, отдѣленнымъ въ этомъ направленіи отъ главнаго отряда высокимъ хребтомъ Агридагъ. Посему при колоніи полк. Лорисъ-Меликова слѣдовалъ командиръ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка полк. вн. Дондуковъ-Корсаковъ съ офицеромъ Генеральнаго Штаба и топографами. Полк. вн. Дондуковъ-Корсаковъ имѣлъ порученіе проѣхать изъ Кагызмана въ лагерь Эриванскаго отряда, передать тамъ нѣсколько секретныхъ наставленій начальнику отряда ген.-м. Суслову и отъ него вторично совершить перевалъ чрезъ хребетъ Агридагъ въ предѣлы Пассин-

*) Докум. № 350, стр. 346.

скаго санджака. Взявъ съ собою 40 Донскихъ козаковъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ 11-го іюля выѣхалъ изъ Кагызмана и къ вечеру явился въ Миранкъ въ долину Ефрата. Пробывъ въ семь лагерѣ ген. Сулова слѣдующій день, онъ 13-го отправился по вышеуказанному направленію. Посѣщаемыя кочевья Курдовъ вездѣ встрѣчали малую партію кн. Дондукова-Корсакова дружелюбно, и онъ, совершивъ крайне затруднительный переѣздъ чрезъ гору Кеса-дагъ, въ тотъ-же день, съ отличающею сего достойнаго штаб-офицера отважностью и неутомимостью, прибылъ въ дер. Армутли, Пассинскаго санджака. Появленіе этой Русской партіи за Араксомъ, въ районѣ Турецкаго корпуса Вели-паши, среди народонаселенія, уже приготовленнаго въ нашу пользу предъидущими сношеніями полк. кн. Дондукова-Корсакова, о коихъ упоминалось въ отношеніи моемъ къ в. с. отъ 29-го іюня, № 296 *), я вмѣняю сему штаб-офицеру въ заслугу.

14-го іюля партія кн. Дондукова-Корсакова прибыла въ Гечеванъ, соединившись еще на ночлегѣ въ Армутли съ отрядомъ полк. Лорисъ-Меликова, слѣдовавшаго туда изъ Кагызмана съ небольшимъ числомъ иррегулярной кавалеріи.

15-го весь отрядъ полк. Лорисъ-Меликова возвратился въ главный лагерь при сел. Тикмэ, кромѣ Курдовъ, о коихъ сказано выше. Отсюда я отпустилъ къ своимъ мѣстамъ Ахмед-агу и старшинъ Кагызмана и Гечевана, которые будутъ управлять санджаками, не отвлекая для охраненія этого важнаго приобрѣтенія ни одного регулярнаго солдата.

Для строжайшаго наблюденія Самаватской дороги въ Карсъ, 10-го іюля я выдвинулъ къ сел. Гюдали боковой отрядъ, подъ начальствомъ командира драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка ген.-м. Куколевскаго, изъ вѣреннаго ему полка, 6-ти сотенъ иррегулярной кавалеріи и Донской № 7-й батареи, съ частью конно-ракетной команды. Разъѣзды этого бокового отряда ежедневно обозрѣвали тотъ путь, но ни одинъ разъ не замѣтили ни малѣйшаго по немъ движенія. Между-тѣмъ дошелъ до меня слухъ, что въ Ольтѣ собранъ транспортъ изъ 40 вьюковъ, который, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ Турецкой пѣхоты, долженъ стараться пробраться въ Карсъ кружною дорогою, чрезъ Дадашинъ (главное мѣст. Гельскаго санджака) и Учъ-килису, мимо озера Айгер-гэль. Хотя, очевидно, подобное движеніе съ пѣшимъ прикрытіемъ могло быть соображено только еще до полученія Турками свѣдѣній, что стоитъ нашъ боковой отрядъ въ Гюдали; но назначено было мною сдѣлать въ ту сто-

рону движеніе, дабы поддерживать въ непріятелѣ страхъ, распространенный появленіемъ летучихъ отрядовъ ген.-м. Бакланова и полк. Камкова, посѣщавшихъ тѣ мѣста съ 3-го по 9-е іюля.

14-го іюля отправленъ былъ изъ лагеря при Тикмэ отрядъ ген.-м. гр. Нирода. Войска эти пришли на ночь въ лагерь ген. Куколевскаго и, оставивъ для охраненія онаго и въ опору себя 2 баталіона пѣхоты, 3 сотни иррегулярной кавалеріи и 4 конныя орудія, гр. Ниродъ съ прочими, именно: 6-ю эскадронами драгунскаго кн. Паскевича, 10-ю эскадронами драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полковъ, 3-мя сотнями сборно-линейнаго № 1-й полка, одною сотнею Донскаго № 35-й полка, 2-мя сотнями горской милиціи, одною сотнею Карапапаховъ, 4-мя конными орудіями Донской № 7-й батареи и 6-ю конно-ракетными станками, на разсвѣтъ 15-го іюля, тронулся въ обходъ Карса съ сѣверной стороны.

Дорогою схвачены были два небольшіе транспорта, преимущественно съ плодами и травою; бывшіе при транспортахъ 8 Турокъ задержаны, а Армяне, работавшіе по принужденію, отпущены. Гр. Ниродъ, обогнувъ Карсъ, занялъ лагерное мѣсто при дер. Айналы, гдѣ 3-го іюля ген.-м. Баклановъ разсѣялъ непріятельскихъ фуражировъ; теперь-же не было никого видно. Не теряя времени, выслана была партія полк. Камкова изъ 2-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, 2-хъ сотенъ горцевъ и части Карапапаховъ и охотниковъ, съ 6-ю конно-ракетными станками—съ приказаніемъ осмотрѣть кружную Гельскую дорогу до самой Учъ-килисы, чтобы ранѣе открыть Турецкій транспортъ и не дать ему времени поворотить назадъ. Другіе разъѣзды направлены были вверхъ по рѣкѣ Бердыку.

16-го іюля гр. Ниродъ послалъ разъѣздъ чрезъ Мелик-кѣй на правый берегъ Карс-чая. Разъѣздъ этотъ вошелъ въ связь съ партіею полк. Едигарова, одновременно подходившаго съ партіею къ Карсу отъ Огузловъ со стороны Заима. Такимъ образомъ конныя колонны наши образовали какъ-бы кольцо вокругъ Карса, но со стороны непріятеля незамѣтно было во все это время ни малѣйшаго движенія. 16-го-же числа возвратился на бивуакъ при дер. Айналы полк. Камковъ. Онъ встрѣтилъ еще 15-го числа на своей дорогѣ команду баши-бузуковъ изъ 12-ти чел., которая стала-было отстрѣливаться за камнями отъ передовыхъ милиціонеровъ; но, увидѣвъ козаковъ, сдалась, кромѣ одного, успѣвшаго бѣжать. Въ ночь того-же 15-го числа полк. Камковъ приблизился къ дер. Чабан-чиеъ и имѣлъ перестрѣлку съ кочевыми Татарами, которые, однако-же, скоро сдались, объясняя, что стали стрѣлять по

*) Докум. № 367, стр. 365.

ошибкѣ, поэтому и были отпущены съ ихъ имуществомъ. На другой день разъѣзды изъ партіи Камкова достигли до Учъ-килысы, но о Турецкомъ транспортѣ не было ни малѣйшаго слуха. Поэтому партія на вечеръ возвратилась въ Айналы и 17-го числа гр. Ниродъ, взявъ съ собою и войска, занимавшія лагерь при Гюдали, послѣ полудня, примкнулъ въ главный лагерь при Тикмѣ.

Въ экспедиціи полк. Лорисъ-Меликова и кн. Дондукова-Корсакова, равно и въ 3-х-дневномъ движеніи отряда гр. Нирода, у насъ не было никакого урона.

Свѣдѣнія изъ Эриванскаго отряда имѣю по 14-е число сего іюля. Ген. Сусловъ передвигается за Топрах-кале, къ дер. Зейдеканъ.

16-го іюля прибыли въ главный отрядъ 1 баталіонъ Виленскаго, 3-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго егерскаго полковъ, остальные сотни Донскаго № 35-й полка, Грузинская дворянская дружина, въ составѣ 2-хъ сотенъ, и часть артиллеріи 18-й полевой бригады, находившаяся въ Александрополѣ, гдѣ смѣнена дивизиономъ батареей № 5-й батареи 21-й полевой артиллерійской бригады, прибывшимъ, вмѣстѣ съ Мингрельскими баталіонами, изъ Аджи-кенда.

379. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 18-го іюля 1855 года, № 31.—Лагерь при сел. Тикмѣ на р. Карс-чай.

Кромѣ передаваемого мною сегодня офиціально *) о ходѣ занятій нашихъ близъ Карса, ничего не имѣю особеннаго сообщить вамъ о здѣшнихъ дѣлахъ, развѣ только—воздать справедливую похвалу вступившимъ сюда третьяго дня двумъ баталіонамъ Мингрельскаго егерскаго полка: смотрятъ они истинными воинами, свѣжи, крѣпки, ходятъ хорошо и исполнены рвенія.

Въ прежнихъ письмахъ моихъ, отъ 22-го и 29-го іюня, №№ 22 и 27 **), я предупреждалъ в. с. о заботахъ, которыхъ требуетъ продовольственная часть. Заботы сіи въ теперешнихъ обстоятельствахъ уже не клонятся къ улучшенію части сей, а только къ обезпеченію текущаго нашего продовольствія подѣ Карсомъ сухарями. Послѣ усиленныхъ мѣръ, мною принятыхъ, я имѣю надежду, что мы не останемся безъ продовольствія, но возбудить по этой части дѣятельность и въ скоромъ времени измѣнить старый порядокъ вещей—дѣло трудное.

Недавно просилъ я в. с. объ утвержденіи въ званіи коменданта Александропольской крѣпости ген.-м.

Журавскаго. По кратковременному пребыванію моему въ Александрополѣ, я нашелся вынужденнымъ избрать на это мѣсто ген. Журавскаго, котораго въ то время лично очень мало зналъ, а руководствовался слышанными о немъ отзывами. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ исправляетъ эту должность, я вижу въ немъ человѣка добраго и честнаго, но управиться съ провіантскою частью и другими мѣстными обстоятельствами, отъ оной зависящими, онъ не въ состояніи, почему, сознаваясь въ ошибкѣ своей, я прошу васъ покорно, буде о назначеніи ген. Журавскаго не вѣдѣлось еще Высочайшаго утвержденія, то приостановить оное и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Я буду ожидать испрашиваемого мною назначенія ген. Филиппсона атаманомъ Черноморскаго козаческаго войска. По доносу, полученному мною на Линіи, на ген. Кухаренко, было наряжено, по приказанію моему, слѣдствіе, по коему оказывается, что зло въ управленіи Черноморіемъ весьма вкоренилось и при нынѣшнемъ состояніи этого края должно развиваться болѣе и болѣе—къ вреду, раззоренію и ослабленію войска. До-сихъ-поръ не встрѣтилъ еще другого отъ должности свободного лица, коему-бы полагалъ возможнымъ поручить управленіе Черноморіемъ.

380. Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 18-го іюля 1855 года, № 531.—Лагерь при сел. Тикмѣ.

Изъ войскъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ составленъ временный отрядъ, подѣ командою начальника 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. Ковалевскаго. Онъ состоитъ изъ 17-ти баталіоновъ пѣхоты (трех-ротныхъ), 12-ти эскадроновъ драгунъ и 21½ сотни иррегулярной кавалеріи, при 40 орудіяхъ и 8-ми конно-ракетныхъ станкахъ. 19-го числа отрядъ этотъ я самъ веду за Саганлугъ, имѣя цѣлью принудить къ бою Турецкій корпусъ Вели-пашы, находящійся при Керпи-кѣвъ, или заставить его отступить къ Эрзеруму.

Для наблюденія за Анатолійскою арміею, заключившеюся въ окопахъ укрѣпленнаго Карскаго лагеря, пресѣченія къ ней подвозовъ и содержанія сообщеній съ нашею границею оставленъ командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Бриммеръ, съ 21-мъ баталіономъ (трех-ротными), 16-ю эскадронами, 16½ сотнями иррегулярной кавалеріи, имѣя 48 орудій и 8 конно-ракетныхъ станковъ. Войска эти 19-го-же числа займутъ позицію при дер. Гомадзоръ, ближе къ Карсу, нежели теперешній лагерь у Тикмѣ. Сверхъ сихъ войскъ, остается въ Александр-

*) Докум. № 378, стр. 373.

**) Докум. № 359, стр. 357 и № 366, стр. 363.

раполѣ и въ Огузлахъ 4 баталіона пѣхоты, считая и линейный, 12 сотенъ иррегулярной кавалеріи и 8 орудій полевой артиллеріи.

Эриванскій отрядъ также участвуетъ въ наступательномъ движеніи къ Керпи-кёву, а въ предѣлахъ Баязетскаго пашалыка оставлено только 2 баталіона пѣхоты съ частью кавалеріи и артиллеріи.

Увѣдомляя объ этихъ мѣропріятіяхъ в. с., присовокупляю, что ген.-л. Бриммеру предписано, по мѣрѣ возможности, доносить о всѣхъ происшествіяхъ в. с. Ген.-л. Бриммеръ долженъ быть также въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ ген.-м. Базинымъ и въ непосредственной связи съ летучимъ отрядомъ полк. бар. Унгери-Штернберга, о которомъ вамъ извѣстно изъ предъидущихъ моихъ сношеній.

Считаю нужнымъ приложить, для свѣдѣнія в. с., копію съ послѣдняго предписанія моего ген.-л. Бриммеру.

Предписаніе ген. Муравьева ген.-л. Бриммеру, отъ 18-го іюля 1855 года, № 532.

Въ диспозиціи, утвержденной мною 14-го іюля, которая представлена в. пр. ген.-м. Броневскимъ при № 29, указаны главная цѣль и общія занятія войскъ, оставленныхъ подъ начальствомъ вашимъ, для наблюденія Анатолийской арміи, заключившейся въ окопахъ Карскаго укрѣпленнаго лагеря.

Въ добавленіе къ этому, считаю нужнымъ поставить въ извѣстность в. пр. о нижеслѣдующемъ:

1) Отъ 11-го іюля, № 430, я просилъ ген.-л. кн. Бебутова командировать изъ Тифлиса двѣ роты 3-го резервнаго сапернаго баталіона въ Делижанъ, для заготовленія инженерныхъ матеріаловъ, необходимыхъ при осадѣ, а потому в. пр. надлежитъ немедленно просить кн. Бебутова объ увѣдомленіи, когда эти роты придутъ на мѣсто, и къ тому времени снабдить ихъ приказаніемъ: какіе именно они должны готовить матеріалы, къ какому времени и какими средствами оные могутъ быть доставлены въ главный отрядъ, дабы, въ случаѣ надобности въ нихъ, не встрѣтить ни малѣйшей остановки.

2) По мѣрѣ надобности и возможности доносить мнѣ о состояніи ввѣренныхъ вамъ войскъ и о всемъ, что случится въ районѣ ихъ расположенія, а также увѣдомлять объ этомъ, по мѣрѣ возможности, ген.-л. кн. Бебутова и завѣдывающаго Ахалцихскимъ отрядомъ, ген.-м. Базина.

3) Войти также въ сношеніе съ летучимъ отрядомъ полк. бар. Унгери-Штернберга, который, какъ извѣстно в. пр., долженъ дѣйствовать на сообщеніе Ардагана съ Карсомъ, и направлять его дѣйствія сообразно обстоятельствамъ и предположенной цѣли, такъ-какъ и онъ извѣщенъ о семъ-же.

4) Наблюдать за оставленными въ Кагызманѣ 3-мя сотнями Куртинскаго № 2-й полка, а въ предѣлахъ Баязетскаго пашалыка—за 2-мя баталіонами пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею отъ Эриванскаго отряда; ибо большая часть сего послѣдняго должна, совокупно съ временнымъ отрядомъ, дѣйствовать къ Керпи-кёву.

5) Обратитъ преимущественное вниманіе на состояніе продовольственныхъ запасовъ для командуемаго вами Корпуса, что касается особенно Александрополя.

Не домогайтесь до возвращенія покорить Карсъ; но если на то представится вѣрный случай, то вы, конечно, оного не упустите.

381. Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 18-го іюля 1855 года.—
Въ лагерь при сел. Тикмэ.

Состоящій по особымъ порученіямъ при мнѣ, гв.-полк. Лорисъ-Меликовъ, будучи посланъ на-дняхъ привести къ покорности Турецкіе санджаки—Кагызманскій и Гечеванскій—и водворить тамъ наше управленіе, исполнилъ это съ отличною распорядительностью, безъ употребленія оружія, за что объявляю ему совершенную благодарность.

Въ то-же время отправленъ былъ, для открытія сообщенія чрезъ Кагызманъ съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ, командиръ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ небольшою партіею. Полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ не только быстро прибылъ въ лагерь Эриванскаго отряда въ Миранкѣ на Ефратѣ, чрезъ крайне затруднительный хребетъ Агри-дагъ, но, съ отличающею его неутомимостью, прошелъ далѣе въ направленіи Турецкихъ силъ на р. Араксъ и собралъ положительныя свѣдѣнія о тамошнихъ мѣстахъ, особенно для насъ полезныя въ настоящее время,—за что объявляю ему совершенную мою благодарность.

382. Письмо полк. кн. Дондукова-Корсакова къ ген. Сулову, отъ 19-го іюля 1855 года, отправленное изъ сел. Тазанлы съ нарочнымъ.

Вчерашняго числа прибывъ съ авангардомъ въ сел. Тазанлы, сего числа, въ 4 часа по-полудни, выступаю чрезъ хребетъ Сагалугскій; пойду всю ночь и, сдѣлавъ только на разсвѣтѣ привалъ, 20-го числа къ вечеру надѣюсь быть въ Зивинѣ, въ 45-ти верстахъ отъ Вели-паши, отдѣлившись на два или три перехода отъ главныхъ силъ. Сегодня главная колонна приходитъ на ночлегъ на мѣсто настоящаго моего лагеря, а завтра слѣдуетъ далѣе. По приказанію главнокомандующаго, сообщая в. пр. о настоящемъ моемъ движеніи, имѣю честь присовокупить, что такъ-какъ ввѣренный вамъ отрядъ 20-го числа имѣетъ уже почевать за переваломъ отъ Топрак-кале и почти въ равномъ разстояніи отъ непріятеля съ моею кавалеріею, то главнокомандующій полагаетъ, что движеніе двухъ отрядовъ можетъ быть произведено совокупно съ двухъ сторонъ, какъ единственное средство застигнуть—если не всѣ силы Вели-паши, то, по-крайней-мѣрѣ, отрѣзать хоть часть его аррьергарда, тяжестей, а можетъ быть, и орудій. Поэтому въ ночь съ 20-го на 21-е число предлагаетъ в. пр. двинуться на-легкахъ по направленію къ Керпи-кёву большою дорогою; тяжестямъ-же отряда слѣдовать по той-же дорогѣ подъ прикрытіемъ—по усмотрѣнію вашему. Одновременно съ этимъ движеніемъ я выступаю изъ Зивина по главной дорогѣ и, не доходя 10-ти или 12-ти верстъ до Керпи-кёва, поверну направо по обходной дорогѣ на Хасан-кале чрезъ Дели-джермукъ, во флангъ и тылъ непріятелю.

Въ случаѣ намѣренія Вели-паши держаться въ настоящемъ его лагерѣ при значительномъ превосходствѣ силъ (что допустить трудно), в. пр. имѣете, не переходя Аракса, избрать позицію въ виду непріятеля и ожидать главныхъ силъ, покуда мой отрядъ будетъ отвлекать вниманіе Турокъ съ другой стороны. Обоимъ от-

рядамъ бдительно слѣдить за непріятелемъ и при первомъ его шагѣ къ отступленію двигаться и преслѣдовать его по указаннымъ направленіямъ. Передавая в. пр. волю г. главнокомандующаго, съ своей стороны полагаю, что Вели-паша не дожидется нашего приближенія; но быстрота движенія и неожиданность такого скорого появленія нашихъ войскъ передъ нимъ могутъ дать намъ съ помощью Божіею возможность достигнуть хотя часть его войскъ. Посланный съ этимъ письмомъ нарочный имѣетъ немедленно возвратиться съ отвѣтомъ чрезъ Хорасанъ въ Зивинъ, гдѣ я буду находиться. Съ похода буду имѣть честь послать въ вамъ новое увѣдомленіе, а къ разсвѣту 21-го числа отряды, полагаю, будутъ въ виду другъ друга. Прилагаю при семъ карту окрестностей и укрѣпленія Керпи-кёва. По соединеніи съ вами поступаю подъ начальство ваше до прибытія главныхъ силъ, ибо далѣе Хасан-кале двигаться не предписано. Отъ всей души желаю вамъ успѣха; съ своей стороны буду содѣйствовать оному согласно изложеннымъ выше приказаніямъ. Богъ поможетъ намъ, надѣюсь, исполнить волю главнокомандующаго.

Поручаю себя вашему постоянному ко мнѣ расположенію и прошу вполнѣ распоряжаться мною. Я счастливъ буду содѣйствовать хотя чѣмъ-нибудь общему дѣлу, столь важному для насъ. Итакъ, до 21-го числа—и съ Богомъ впередъ.

383. *Письмо кн. Долгорукова къ кн. В. О. Вебутову, отъ 25-го іюля 1855 года.—С.-Петербургъ.*

Въ № 53 газеты „Кавказъ“, подъ рубрикою „Извѣстія изъ Азіатской Турціи“, изложены происшествія, отчасти не совершенно согласныя съ официальными извѣстіями, напечатанными въ „Русскомъ Инвалидѣ“ подъ № 254 и, сверхъ того, сообщены о составѣ и силѣ отрядовъ полк. кн. Дондукова-Корсакова и ген.-м. Бакланова такія подробности, которыя не помѣщаются въ „Инвалидѣ“, дабы не обнаруживать безъ надобности численности войскъ, находящихся нынѣ въ составѣ дѣйствующаго отряда. Какъ все сообщаемыя русскими газетами свѣдѣнія съ необыкновенною быстротою появляются въ иностранныхъ газетахъ, то я покорнѣйше прошу в. с. не оставить распоряженіемъ, дабы на будущее время въ газетѣ „Кавказъ“ печатались только такія извѣстія, которыя, сообщая мѣстнымъ жителямъ свѣдѣнія объ успѣхахъ русскаго оружія, не могли-бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать понятія о дѣйствительной силѣ нашихъ отрядовъ.

384. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го августа 1855 года, № 32.—Лагерь при сел. Тикмѣ, на р. Карс-чай.*

Послѣ письма моего отъ 24-го іюля *), съ приписками отъ 25-го и 26-го чиселъ, отправленнаго къ в. с. съ фельд-егеремъ Юргенсомъ 28-го іюля, съ днѣвки на Саганлугскомъ хребтѣ, была перестрѣлка въ небольшомъ боковомъ конномъ отрядѣ, отъ коего отдѣ-

лено было 50 чел. охотниковъ роты гв.-полк. Лорисъ-Меликова, подъ начальствомъ ловкаго Борчалинскаго наѣздника, прап. милиціи Даш-Темуръ, съ партией Турецкой конницы, посланной изъ Карса по Чиплахлинской дорогѣ на Саганлугъ, для развѣдыванія о томъ, что дѣлается въ тылу моемъ около Каинлы, гдѣ я при слѣдованіи еще впередъ оставилъ ген.-м. Шонерта съ 2-мя баталіонами пѣхоты, при 2-хъ орудіяхъ, для прикрытія хлѣбныхъ запасовъ своихъ, которые обременили-бы меня въ быстромъ движеніи къ Керпи-кёву. Ген. Шонертъ, ожидавшій уже по слухамъ нападенія, принялъ дѣятельныя мѣры къ оборонѣ, искусно выбравъ позицію, устроилъ вагенбургъ свой и запасы сѣномъ и дровами. Ему-бы ничего не сдѣлали, но могли беспокоить его и угрожать табуну. Турецкая партия, состоявшая, какъ говорятъ, изъ 100 чел., видно, не знала о возвращеніи моемъ. Сперва небольшой развѣздъ оной былъ преслѣдованъ нашими охотниками, которые, встрѣтивъ всю партію, бросились на нее, опрокинули и загнали ее въ трупцы, ведущія къ Пеняку, гдѣ, какъ говорилъ Даш-Темуръ, замѣтны были вдали и пѣшіе люди. Въ погонѣ сей убито у непріятеля 5 чел., взято 14 лошадей и много оружія, между коимъ было 2-хъ-ствольное ударное Французское охотничье ружье, почему полагать можно, что съ партией сею былъ на рекогносцировкѣ какой-либо иностранецъ.

Симъ кончились послѣднія дѣйствія предпринятой мною экспедиціи къ Эрзеруму. На обратномъ пути слѣдованія моего и отряда ген. Суслова не показался ни одинъ Турецкій всадникъ. Къ счастью, погода во все время движенія нашего была благопріятная, и 30-го числа я возвратился на прежнюю позицію въ лагерь при сел. Тикмѣ.

Все дѣйствія наши до-сихъ-поръ шли успѣшно. Ген. Бриммеръ, остававшійся подъ Карсомъ, съ небольшимъ числомъ кавалеріи содержалъ городъ посредствомъ дѣятельнаго и опытнаго ген.-м. Бакланова въ тѣсной блокадѣ, отбивая фуражировъ и выгоняемый на пастбу скотъ; но 28-го числа, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о вышеписанной стычкѣ Даш-Темуръ, полученъ мною еще на вершинахъ Саганлуга, отъ ген.-л. Бриммера рапортъ—подлинный того, съ котораго онъ послалъ копію в. с. съ фельд-егеремъ Юргенсомъ, привезшимъ, какъ вамъ извѣстно изъ предшествовавшего письма моего, приказаніе мое Бриммеру донести прямо вамъ, если-бы у него что-либо особое случилось.

Содержаніе рапорта сего требовало объясненія и я, по собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній о дѣлѣ 26-го числа, обязываюсь передать вамъ, что все это несчастное событіе произошло отъ ошибки и несвоевременной

*) Докум. № 67, стр. 84.

отваги, съ кою ген. Бриммеръ подошелъ, какъ говорятъ, на разстояніе 500 или 600 саж. подъ непріятельскій лагерь, отчасти скрытый волнистою мѣстностью, безъ видимой къ тому надобности и пользы. Турки, замѣтивъ съ высотъ движеніе ген. Бриммера и подустивъ его на близкое разстояніе, внезапно открыли со всѣхъ батарей праваго берега, кромѣ Карадага, батальный огонь изъ орудій и засыпали выступившія войска ядрами при ихъ отступленіи. Потеря наша была-бы значительнѣе, если-бы выстрѣлы непріятеля были прицѣльны; но Турецкіе артиллеристы за небольшимъ возвышеніемъ сами не могли видѣть всѣхъ нашихъ баталіоновъ, а стрѣляли, какъ кажется, на удачу въ то мѣсто, гдѣ предполагали наше войско по показавшимся на бугрѣ нашимъ застрѣльщикамъ; пущено было по насъ и нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, которые, однако-же не долетали; одно-же изъ двухъ только пущенныхъ нами ядеръ попало въ кухню мушира.

Ген. Баклановъ, находившійся въ то самое время съ летучимъ отрядомъ близъ Карадагскихъ высотъ, воспользовался канонадой, на которую было обращено все вниманіе Турокъ съ лѣваго фланга ихъ укрѣпленій подъ Карадагомъ и успѣлъ отогнать до 80-ти шт. скота почти съ самага гласиса непріятельскихъ батарей. Турки хватились, когда скотъ уже былъ вдалькѣ и безуспѣшно стрѣляли по отряду ген. Бакланова изъ орудій съ Карадагскихъ высотъ.

Съѣздивши вчера въ лагерь при Гомадзорѣ, я уже не засталъ болѣе въ живыхъ ген. Куколевскаго, который скончался за полчаса до моего прибытія. Куколевскій въ прошедшемъ году отличился храбростію въ сраженіи при Курюк-дара, и я, замѣтивъ необыкновенное его рвеніе къ службѣ, надѣялся въ скоромъ времени пріобрѣсти въ немъ и практическаго офицера для командованія отдѣльными частями. Предсмертная просьба его была—дать этотъ полкъ въ командованіе подполк. Коваленскому, но я не могу согласиться на сіе назначеніе и въ скоромъ времени войду съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ званіи командира драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, нынѣ за смертью ген. Куколевскаго оставшееся вакантнымъ, драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка. Тихоцкаго—шт.-офицера во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго.

Уронъ нижнихъ чиновъ у насъ не великъ: всего убито 2, ранено 18, контужено 12; но, къ несчастію, мы въ то-же время лишились одного генерала, одного отличнаго артиллерійскаго шт.-офицера и одного офицера Генеральнаго Штаба; ранено: обер-офицеровъ 2 и контуженъ 1. Такую несоразмѣрность потери началь-

никовъ противъ нижнихъ чиновъ должно отнести къ случайности, ибо Турки сами не видѣли по комъ стрѣляли; канонада съ ихъ стороны не продолжалась болѣе 20-ти минутъ. Между пущенными отъ нихъ ядрами подняты 36-ти фунтовья.

При выступленіи моемъ къ Керпи-кѣву я писалъ ген. Базину, замѣнившему въ Ахалцихѣ начальника 13-й пѣхотной дивизіи, ген. Ковалевскаго, дабы онъ въ случаѣ, если-бы мѣстные обстоятельства позволили, выступилъ съ частью Ахалцихскаго гарнизона къ Ардагану, для пересѣченія Карсскому гарнизону сообщенія съ сею крѣпостію, откуда еще доставлялось въ Карсъ по частямъ продовольствіе, предоставивъ ему подвинуться къ Карсу на разстояніе 2-хъ переходовъ отъ онаго. Базину предшествовалъ составленный, по приказанію моему, около Ахалкалакъ, изъ 8-ми сотенъ козаковъ и милиціи съ ракетною командою, летучій отрядъ, который служилъ ему авангардомъ. Отрядъ сей, подъ командою назначеннаго мною полк. драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, бар. Унгерн-Штернберга, занялъ сперва Ардаганъ, откуда вновь поставленные Турецкія власти едва успѣли убѣжать; съ ними поспѣшно усакала и вдова бывшаго Ахмед-паши Аджарскаго, собравшая 300 Аджарцевъ, съ коими она шла на помощь Карсу, такъ-что бар. Унгерн-Штернбергъ успѣлъ только захватить до 30-ти плѣнныхъ, нѣсколько мѣстныхъ чиновниковъ и разныя бумаги. Вскорѣ послѣ того вступилъ и ген. Базинъ въ Ардаганъ, съ 2-мя полными баталіонами Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, 2-мя сотнями Донскихъ козаковъ, одною сотнею Осетинской милиціи и одною плѣшею сотнею Карталинской дружины, при четырехъ орудіяхъ. Затѣмъ пресѣклось совершенно всякое сообщеніе Карса съ Ардаганомъ и Батумомъ. Ген. Базинъ, подаваясь впередъ, пошелъ чрезъ Джелаусъ въ Зарушадскій санджакъ и остановился въ сел. Гюмбетъ, снабжая себя провіантомъ уже изъ Ахалкалакъ, по восточную сторону Чалдырскаго озера, а бар. Унгерн-Штернбергъ со своимъ летучимъ отрядомъ, присоединившись къ ген. Бакланову около Карадага, вступилъ въ сношеніе съ отрядомъ ген. Бриммера, расположеннымъ у Гомадзора.

Находя, что ген. Базинъ слишкомъ далеко отдѣлился отъ Ахалциха, я приказалъ ему отодвинуться ближе къ пути своего отступленія, предоставивъ ему избрать себѣ лагерное мѣсто въ треугольникѣ, заключающемся между Ардаганомъ, Гюль-верды и Омер-ага, не переходя сего послѣдняго пункта; предоставилъ ему также возвратиться и къ Ахалциху, если-бы обстоятельства того потребовали.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ мною съ Линіи, тамъ, кромѣ небольшихъ стычекъ съ воровскими партіями, ничего не происходило. О сихъ дѣлахъ и в. с. должны быть увѣдомлены отъ мѣстныхъ начальниковъ.

385. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4-го августа 1855 года, № 641.—Лагерь при сел. Чистлигай *).*

Послѣ отправленія отношенія моего къ в. с., отъ 18-го іюля, № 528 **), часть Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ совершила вторичный походъ за Саганлугскій хребетъ, отбросила на самое близкое разстояніе къ Эрзеруму Турецкій корпусъ Вели-паши, и, сдѣлавъ въ 12 дней около 300 верстъ, по мѣстности весьма гористой, снова явилась подъ стѣнами Карса, гдѣ между-тѣмъ другая половина нашихъ силъ удерживала въ бездѣйствіи всю Анатолійскую армію.

Причины, побудившія меня къ сему отдаленному наступательному движенію, заключались въ томъ, что съ самаго прибытія нашихъ войскъ къ Карсу выпускаемы были постоянно слухи между гарнизономъ Турецкимъ и жителями о скоромъ прибытіи съ сильнымъ войскомъ на помощь Вели-паши, находившагося еще тогда въ Баязетскомъ пашалыкѣ. Слухи эти усилились, когда сей паша отступилъ къ Керпи-кёву, такъ-что всякую партію, показывавшуюся за Саганлугскимъ хребтомъ, называли войскомъ Вели-паши, идущимъ на помощь къ Карсу. Сколь ни мало основательными были подобныя разглашенія, ничтожность которыхъ обнаружена была первымъ нашимъ движеніемъ за Саганлугъ; но Турецкое начальство продолжало именемъ Вели-паши поддерживать бодрость Анатолійской арміи надеждою скорого и сильнаго вспоможенія. Въ намѣреніи лишить непріятеля сей надежды предпринять нами былъ второй походъ за Саганлугъ, съ цѣлью, если окажется нужнымъ, силою сбить непріятеля съ укрѣпленной Керпи-кёвской позиціи, отбросить къ Эрзеруму и затѣмъ опять возвратиться къ Карсу, съ явнымъ доказательствомъ невозможности тамошнимъ войскамъ получить откуда-бы то ни было вспоможеніе.

Наступательное движеніе на Керпи-кёвъ рассчитано было мною съ двухъ сторонъ: отъ Саганлугскаго хребта къ лѣвому берегу верхняго Аракса двигались войска, отдѣленные изъ главнаго отряда изъ-подъ

Карса, а отъ хребта Драм-дага, продолженія Агри-дага, наступала къ правому берегу Аракса часть Эриванскаго отряда, который, не имѣя теперь противъ себя непріятеля, могъ быть временно употребленъ для совокупныхъ съ прочими нашими силами дѣйствій.

19-го іюля начато это наступательное движеніе. Отдѣливъ изъ состава Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ временный отрядъ, подъ командою начальника 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. Ковалевскаго, я самъ съ онымъ выступилъ и имѣлъ въ тотъ день ночлегъ у дер. Тападжихъ. Прочія затѣмъ войска, подъ начальствомъ командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Бриммера, были оставлены для наблюденія Анатолійской арміи, заключившейся въ окопахъ Карскаго укрѣпленнаго лагеря, для пресѣченія къ ней подвозовъ всякаго рода и для содержанія сообщеній съ нашею границею. Того-же 19-го числа войска эти перешли на новый лагерь за дер. Гомадзоръ, верстахъ въ 4-хъ отъ укрѣпленій, окружающихъ Карсъ.

Составъ временнаго отряда былъ слѣдующій:

Пѣхота: гренадерскаго В. Кн. Константина Николаевича полка 2 баталіона; л.-карабинернаго 2 баталіона; *13-й пѣхотной дивизіи:* Виленскаго егерскаго полка 3 баталіона; *18-й пѣхотной дивизіи:* Бѣлевскаго егерскаго полка 2 баталіона; Тульского егерскаго полка 5 баталіоновъ; *21-й пѣхотной дивизіи:* Мингрельскаго егерскаго полка 2 баталіона; Кавказскаго сапернаго баталіона 2 роты— $\frac{1}{2}$ баталіона; Кавказскаго стрѣлковаго баталіона 2 роты— $\frac{1}{2}$ баталіона;—итого 17 баталіоновъ трех-ротнаго состава.

Кавалерія: драгунскаго кн. Паскевича полка 4 эск.; драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка 8 эск.; сборно-линейный № 2-й полкъ—6 сотенъ; Донскаго № 4-й полка 5 сотенъ; дворянской Грузинской дружины 2 сотни; конно-мусульманскаго № 1-й полка 5 сотенъ; Куртинскаго № 1-й полка 2 сотни; охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова $1\frac{1}{2}$ сотни;—итого 12 эскадроновъ и $21\frac{1}{2}$ сотня.

Артиллерія: Кавказской гренадерской бригады, батарейная № 1-й батарея—8 орудій; той-же бригады, легкая № 1-й батарея—8 орудій; 13-й полевой артиллерійской бригады батарейная № 2-й батарея—8 орудій; Донская конная № 7-й батарея—8 орудій; козачья конно-линейная № 13-й батарея—8 орудій; конно-ракетной команды 8 станковъ;—итого 40 орудій и 8 станковъ.

При временномъ отрядѣ слѣдовали: два подвижные артиллерійскіе парка, подвижной госпиталь и подвижной магазинъ съ 10-ти-дневнымъ запасомъ продовольствія, сверхъ состоявшаго въ казенныхъ обозахъ

*) Дополненіе къ документу № 67, стр. 81.

**) Докум. № 378, стр. 378.

и на людяхъ 11-ти-дневнаго, котораго, при замѣнѣ $1\frac{1}{2}$ фунта сухарей таковымъ-же вѣсомъ говядины (для чего искупленъ былъ особый порціонный скотъ), стало-бы на 15 дней,—а всего продовольствія взято было съ собою на 25 дней.

Подъ командою ген.-л. Бриммера оставлено было въ Гомадзорѣ: 21 баталіонъ трех-ротнаго состава, 16 эскадроновъ, $16\frac{1}{2}$ сотенъ иррегулярной кавалеріи, 48 орудій и 8 ракетныхъ станковъ.

Съ ночлега 19-го авангардъ временнаго отряда, подъ начальствомъ командира драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, полк. кн. Дондукова-Корсакова, выдвинутый, подъ предлогомъ подножнаго корма, съ 18-го числа къ дер. Тазанлы, тронулся впередъ форсированнымъ маршемъ. 20-го къ ночи этотъ авангардъ, въ числѣ 12-ти эскадроновъ, 12-ти сотенъ, 8-ми конныхъ орудій и 8-ми ракетныхъ станковъ, совершивъ перевалъ чрезъ Саганлугскій хребетъ, прибылъ въ Зивинъ, сдѣлавъ въ сутки до 70-ти верстъ, и, послѣ краткаго отдохновенія, продолжалъ движеніе къ верхнему Араксу, куда подходили войска Эриванскаго отряда, подъ командою ген.-м. Суслова.

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген.-м. Сусловъ, оставивъ нѣкоторую часть войскъ въ предѣлахъ покореннаго Байзетскаго пашалыка, 19-го іюля, въ одинъ день съ выступленіемъ нашего отряда изъ Тикмѣ, перешелъ чрезъ хребетъ Драм-дагъ, имѣя съ собою:

Пѣхоты: пѣхотнаго кн. Паскевича полка 2 баталіона; Мингрельскаго егерскаго полка 1 баталіонъ;—итого 3 баталіона (четырёх-ротнаго состава).

Кавалеріи: Донскаго № 23-й полка 4 сотни; Эриванской бекской дружины 2 сотни; конно-мусульманскаго № 4-й полка 4 сотни; Куртинскаго № 1-й полка 5 сотенъ;—итого 15 сотенъ.

Артиллеріи: легкой № 7-й батареи 21-й полевой артиллерійской бригады 6 орудій.

За переваломъ, въ окрестностяхъ Дели-баба, открыта была непріятельская кавалерія около 1,000 чел., которая вездѣ отступала передъ нашею, бросая арбы съ провіантомъ и фуражемъ, запасеннымъ въ тѣхъ деревняхъ. Въ перестрѣлкѣ 19-го іюля было убито нѣсколько Турокъ и отбито нѣсколько лошадей. 20-го числа нашъ Эриванскій отрядъ ночевалъ въ сел. Юз-веранъ, а 21-го іюля, на разсвѣтѣ, вошелъ въ связь, чрезъ Араксъ, съ авангардомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова противъ сел. Гомадзоръ *).

Первоначальное мое приказаніе было полк. кн. Дондукову-Корсакову, по выступленіи изъ Зивина, двинуться изъ сел. Карачуха вправо на Патижванъ,

дабы обойти непріятельскую позицію у Керпи-кѣва съ лѣваго фланга оной и отрѣзать Вели-пашѣ отступленіе къ Хасан-кале, отбросивъ его къ горамъ; но, впрочемъ, по соединеніи съ ген.-м. Сусловымъ, кн. Дондукова-Корсаковъ долженъ былъ руководствоваться распоряженіями его, какъ старшаго, а ген.-м. Сусловъ, принявъ въ команду свою войска полк. кн. Дондукова-Корсакова, призналъ за лучшее перевести ихъ на правый берегъ Аракса и, соединенными силами, утромъ 21-го іюля, началъ наступать на укрѣпленную позицію Вели-пашы, у котораго было 7 т. регулярнаго войска, 7 т. иррегулярнаго и 32 орудія, а жители показывали даже, что Турецкій корпусъ состоялъ изъ 20-ти т. подъ ружьемъ.

Надобно было переходить мостъ чрезъ Араксъ, замѣчательный своею старинною постройкою. Передъ мостомъ ген. Сусловъ былъ встрѣченъ 4-мя т. Турецкой иррегулярной кавалеріи, съ кою завязалась перестрѣлка; но, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ ракетныхъ станковъ и выдвинутыхъ 2-хъ легкихъ орудій, Турки отступили за мостъ. Ген. Сусловъ продолжалъ наступленіе съ пѣхотою чрезъ мостъ, пустивъ кавалерію лѣвѣе въ бродъ чрезъ Араксъ. Турки оставили передовой небольшой редантъ, выстроенный для обстрѣливанія моста, и укрылись въ своемъ главномъ укрѣпленіи, отстоявшемъ оттуда верстахъ въ 3-хъ; пѣхота наша вскорѣ выстроилась въ ротныя колонны и, подвинувшись впередъ, остановилась на высотахъ противъ лагеря. Тутъ открылась съ обѣихъ сторонъ канонада, въ коей участвовали съ нашей стороны только 6 легкихъ орудій Эриванскаго отряда.

Между-тѣмъ вся кавалерія наша обѣихъ отрядовъ, соединенная подъ начальствомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, стала обходить непріятельскій лагерь съ праваго его фланга, очищая, по мѣрѣ наступленія, артиллерійскимъ огнемъ чрезъ рѣчку мѣстность для движенія пѣхоты. Вслѣдствіе сего Турки передвинули всю свою регулярную и иррегулярную кавалерію, съ 6-ю орудіями, противъ кн. Дондукова-Корсакова. Здѣсь завязалась чрезъ рѣчку Хасан-кале-чай тоже канонада; но, при первомъ поворотѣ нашихъ драгунъ во фронтъ для атаки, Турецкія пушки, со всею прикрывавшею ихъ кавалеріею, поспѣшно скрылись въ укрѣпленный лагерь.

Послѣ сего Турокъ въ полѣ нигдѣ не оставалось и, какъ нельзя было съ 3-мя баталіонами штурмовать укрѣпленія, расположенныя на высотахъ, то ген.-м. Сусловъ двинулся налѣво, перешелъ на правый берегъ рѣчки Хасан-кале-чай и, соединившись съ кавалеріею, расположился на ночлегъ при сел. Сюлюкѣ

*) Это селеніе находится въ верхне-Пассиномъ санджакѣ.

(недалеко отъ сел. Тападжихъ, означеннаго на 5-ти-верстной картѣ). Смѣлое движеніе это, при которомъ ген. Сусловъ, оставляя свои сообщенія съ Топрах-кале, угрожалъ главной дорогѣ изъ Турецкаго укрѣпленнаго лагеря въ Эрзерумъ, поколебало Вели-пашу, вообще озадаченнаго нашимъ наступленіемъ. Онъ узналъ о направленіи главныхъ моихъ силъ, угрожавшихъ лѣвому его флангу, и потому, признавъ за лучшее оставить давно укрѣпленный имъ лагерь, въ темную съ 21-го на 22-е число ночь, спѣшно отступилъ къ Эрзеруму, разведя большіе огни, для чего оставленный аррьергардъ долженъ былъ потомъ броситься въ горы, минуя Хасан-кале; вообще быстрое сіе отступленіе Турокъ имѣло послѣдствіемъ, что у нихъ разбѣжалось въ ту ночь, какъ положительно извѣстно, до 2,000 иррегулярнаго войска. Потеря наша въ сей день заключается: убитъ 1, ранено 6, контуженъ 1. По показанію жителей, Турки лишились до 25-ти чел.; брошенные ими на полѣ сраженія нѣсколько тѣлъ были уже зарыты нами.

22-го іюля, на разсвѣтѣ, замѣтивъ, что Турки оставили свою позицію, ген. Сусловъ бросился ихъ преслѣдовать, но могъ захватить только 4-хъ чел., прочія же Турецкія войска продолжали свое быстрое отступленіе, похожее на бѣгство. Гор. Хасан-кале былъ занятъ нами безъ боя, и лишь въ 20-ти верстахъ за нимъ, на хребтѣ, пересѣкающемъ дорогу въ Эрзерумъ, разѣзды ген. Суслова открыли Турецкій корпусъ, въ укрѣпленіяхъ на горѣ Девэ-Бойну, между деревнями Наби-кѣвъ и Узун-Ахметъ. Здѣсь ген. Сусловъ остановился ожидать главные наши силы.

Извѣстіе о дѣлѣ 21-го іюля и о спѣшномъ отступленіи Вели-паши я получилъ на другой день, т. е. 22-го іюля, будучи уже за Зивиномъ, не доходя Занзака, въ одномъ усиленномъ переходѣ отъ ген.-м. Суслова, составившаго такимъ образомъ мой авангардъ.

Переходъ чрезъ Саганлугскія горы продолжался двое сутокъ, 20-го и 21-го чиселъ. 22-го іюля на уроч. Каинлы, недалеко отъ спуска къ Бардусу, уже извѣстному намъ по первому движенію за Саганлугъ, стянулись всѣ войска временнаго отряда. Здѣсь устроенъ былъ вагенбургъ, въ которомъ оставлены подвижной госпиталь, подвижные артиллерійскіе парки, подвижной магазинъ и половина полковыхъ и частныхъ повозокъ. Для прикрытія вагенбурга оставлено было 2 баталіона Тульского егерскаго полка, съ 4-мя орудіями легкой № 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, также 1½ сотни Донскаго № 4-й полка и 2 сотни конно-мусульманскаго № 2-й полка. Сверхъ того, при предстоящихъ трудныхъ перехо-

дахъ, я счелъ полезнымъ отъ всѣхъ частей отдѣлить людей слабосильныхъ, по расчету со взвода 2 ряда, и изъ нихъ составить сводный баталіонъ, который могъ нести караульную службу въ вагенбургъ. Начальникомъ вагенбурга и всѣхъ остальныхъ въ ономъ войскъ назначенъ былъ состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. Шонертъ.

Того-же 22-го іюля прочія войска временнаго отряда, раздѣленные на три эшелона, выступили, не оставиваясь, далѣе къ верхнему Араксу; первый эшелонъ, подъ командою л.-карабинернаго полка полк. кн. Тархан-Моуравова, имѣлъ ночлегъ за Зивиномъ, при брошенной деревнѣ Занзакъ; второй эшелонъ, подъ начальствомъ состоящаго при Кавказскомъ линейномъ козачьемъ войскѣ, ген.-м. Васмунда, ночевалъ въ полупереходѣ назади у самаго Зивина; третій-же эшелонъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Фетисова, имѣлъ еще въ полупереходѣ назади ночлегъ у дер. Янги-кѣвъ.

23-го іюля на вечеръ я прибылъ лично съ первымъ эшелономъ въ дер. Керпи-кѣвъ, а 2-й и 3-й эшелоны достигли на ночлегъ береговъ верхняго Аракса, верстъ 10 ниже упомянутой деревни. Переходъ былъ усиленный; жара въ знойной долинѣ Аракса чрезвычайная; но войска съ бодростью преодолевали всѣ затрудненія, чтобы поскорѣе соединиться съ своимъ авангардомъ, стоявшимъ, какъ выше было упомянуто, въ Хасан-кале. Разѣзды авангарда нашего ходили на разстояніе 15-ти верстъ отъ Эрзерума, но непріятель оставался въ своей укрѣпленной позиціи на горѣ Девэ-Бойну, не смѣя выдвигать впередъ даже своихъ кавалерійскихъ партій.

24-го іюля была общая днѣвка. Въ это время занимались истребленіемъ непріятельскихъ большихъ запасовъ, захваченныхъ въ Хасан-кале, въ окрестныхъ деревняхъ и въ укрѣпленномъ лагерѣ; изъ найденнаго—часть истреблена, а часть употреблена въ пользу войскъ: нѣсколько тысячъ четв. пшеницы и ячменя, 500 четв. муки, 300 пуд. масла, 10 бочекъ водки и до 100 шт. порціоннаго скота. Сверхъ того, достались намъ много неснаряженныхъ бомбъ и ядеръ, 105 пѣхотныхъ ружей, 111 палатокъ, нѣсколько лазаретнаго бѣлья съ четырьмя аптечными ящиками, наполненными Французскими лекарствами, 70 шт. большихъ мѣдныхъ артельныхъ котловъ и прочей посуды. Жители всѣхъ окрестныхъ деревень, какъ христіанскаго, такъ магометанскаго исповѣданій, изъявляли намъ полное повиновеніе, указывали Турецкіе запасы и сотнями, по моему приказанію, высылались, съ своимъ инструментомъ, для срытія Турецкаго укрѣпленнаго лагеря при Керпи-кѣ-

вѣ. Одна изъ деревень Верхне-Пассинскаго санджака, гдѣ тогда дѣйствія производились, называемая Петровасъ, населенная исключительно Греками, при возвращеніи нашемъ, послѣдовала за войсками и въ настоящее время все общество это (изъ 92-хъ душъ муж. и жен. пола) уже отправлено на водвореніе въ Цалкскій округъ, Тифлисской губерніи, къ своимъ единоплеменникамъ.

Такимъ образомъ, перевалившись чрезъ высокій хребетъ, на которомъ и въ эту пору года мѣстами лежалъ еще снѣгъ, и совершивъ въ теченіи пяти дней 140 верстъ, войска наши дошли на 15 верстъ къ Эрзеруму, гдѣ страхъ и волненіе, по полученнымъ на мѣстѣ извѣстіямъ, распространились, какъ между войсками, такъ и между жителями. По общественному мнѣнію, въ городѣ не надѣялись, чтобы Вели-паша могъ остановить Русскихъ. Ласкали себя надеждами, что изъ Трепизонда идетъ Хафис-паша съ Лазами и, будто-бы, слѣдуетъ оттуда-же одинъ баталіонъ султанской гвардіи, приплывшій моремъ изъ Константинополя; но со всѣмъ тѣмъ и несмотря на то, что Эрзерумъ былъ сильно укрѣпленъ, жители города не скрывали убѣжденій, что Вели-паша ихъ оставитъ и будетъ постоянно отступать предъ Русскими. При такихъ условіяхъ Эрзерумъ казался-бы возможнымъ тогда-же занять; но такъ-какъ послѣ того довелось-бы оставить столицу, для обратнаго слѣдованія къ Карсу, что произвело-бы непріятное вліяніе и разрушило-бы довѣренность къ намъ народа безъ видимой пользы,—притомъ благопріятствующая намъ тогда погода могла со дня на день измѣниться и при дождяхъ обратный путь нашъ весьма-бы затруднился, и, сверхъ того, созрѣвающіе около Карса хлѣба могли-бы въ скоромъ времени способствовать къ снабженію провіантомъ крѣпости, если блокада оной въ такое время была-бы ослаблена,—то по этимъ обстоятельствамъ я не видѣлъ необходимости и пользы занять на нѣсколько дней Эрзерумъ, оставляя за собою Анатолійскую армію.

Принявъ все вышеизложенное въ соображеніе, я разсудилъ возвратиться къ Карсу, а потому въ тотъ-же день къ вечеру притянулъ къ себѣ авангардъ ген.-м. Суслова изъ Хасан-кале.

25-го начато обратное движеніе. Войска Эриванскаго отряда пошли тою-же дорогою, какою слѣдовали прежде, и я уже имѣю донесеніе отъ ген.-м. Суслова, что 28-го іюля перевалился онъ чрезъ Драм-дагъ и вступилъ въ Алашкертскій санджакъ, гдѣ все, по-прежнему, спокойно. Войска временнаго отряда двигались также по извѣстной уже намъ дорогѣ, прежнимъ порядкомъ, по-эшелонно, и только 28-го числа, у самаго

перевала чрезъ Саганлугскій хребетъ, имѣли днѣвку, необходимую послѣ трудныхъ и продолжительныхъ маршей.

Въ этотъ день, посланная боковою дорогою на Чиплахлы наша милиція имѣла удачную стычку. 50 чел. охотниковъ команды гв.-полк. Лорисъ-Меликова, коими начальствовалъ прап. Даш-Темур-оглы, встрѣтили до 100 чел. непріятельской кавалеріи, высланной изъ Карса, для развѣдыванія въ тылу нашемъ. Сперва людьми Даш-Темура были открыты небольшой развѣздъ; но послѣ наши милиціонеры нагнали всю партію, бросились на нее, опрокинули и загнали въ трущобы къ Пеняку.

Непріятель потерялъ 5 чел. убитыхъ, не считая раненыхъ; охотники отбили 14 лошадей и много оружія. Турецкая эта партія, если-бы не опоздала, то могла-бы потревожить табунъ нашего вагенбурга, бывшаго подъ командою ген.-м. Шонерта; но вмѣсто того сама была разсѣяна, чѣмъ и окончилась эта единственная слабая попытка Анатолійской арміи противъ моего движенія за Саганлугъ.

30-го іюля войска, бывшія за Саганлугомъ, прибыли въ прежній свой Тикмѣнскій лагерь и вошли въ связь съ войсками, остававшимися для наблюденія Карса, которыхъ лагерь стоялъ, какъ сказано выше, за Гомадзоромъ, верстахъ въ 4-хъ отъ крѣпости.

Въ продолженіи 12-ти-дневнаго отсутствія моего, дѣла наши подъ Карсомъ продолжали двигаться къ определенной цѣли, по моимъ указаніямъ. Особенно важнымъ считаю вступленіе въ кругъ дѣйствій летучаго отряда полк. бар. Унгери-Штернберга, поддержаннаго отдѣльнымъ эшелономъ подъ начальствомъ завѣдывающаго Ахалцихскимъ отрядомъ, ген.-м. Базина, о назначеніи каковыхъ я имѣлъ честь упомянуть в. с. 11-го іюля сего года, № 431 *).

Въ одинъ и тотъ-же день, т. е. 19-го іюля, какъ я выступилъ изъ Тикмѣнскаго лагеря, а ген. Сусловъ перевалился чрезъ Драм-дагъ, для совокупнаго наступленія къ верхнему Араксу, выступили ген.-м. Базинъ изъ сел. Вале, чрезъ гору Улгаръ, съ двумя баталіонами Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, сотнею Горійской пѣшей дружины, двумя сотнями Донскаго № 21-й полка, одною сотнею Осетинской конной милиціи и 4-мя орудіями легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады, а летучій отрядъ полк. бар. Унгери-Штернберга—изъ сел. Карзахъ, въ составѣ 8-ми сотенъ кавалеріи, а именно: 3 сотни Донскаго № 2-й полка, 1 сотня Донскаго № 21-й полка, конно-мусульманскій № 3-й полкъ, имѣющій 3 сотни, и 1 сотня Ахалка-

*) Докум. № 374, стр. 369.

лакской конной милиціи,—направляясь оба къ Ардагану.

20-го іюля полк. бар. Унгерн-Штернбергъ вторично занялъ Ардаганъ, жители коего, какъ и въ прежній разъ, не оказали намъ ни малѣйшаго сопротивленія. Турецкія власти разбѣжались, а съ ними и до 300 Аджарцевъ, слѣдовавшихъ на помощь къ Карсу, подъ предводительствомъ вдовы бывшаго ихъ владѣтеля, Ахмед-паши.

На другой день разѣзды летучаго отряда бар. Унгерн-Штернберга захватили 22 чел. Аджарской пѣшей милиціи, которые пробирались изъ Карса въ свои дома. 22-го отрядъ ген. Базина также вступилъ въ Ардаганъ, а летучій отрядъ полк. Унгерна продвинулся на ближайшее разстояніе къ Карсу и вошелъ въ связь съ нашими партіями, бывше-высланными изъ лагеря ген.-л. Бриммера. Этимъ выполнилось мое предположеніе—учредить и съ сѣверной стороны блокаду Анатолийской арміи, заключившейся въ окнахъ Карса, введя для сей цѣли въ кругъ дѣйствій часть войскъ Ахалцихскаго отряда, въ коихъ тамошній край не имѣлъ надобности. Впрочемъ, для охраненія Ахалциха и Боржомскаго ущелья, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Будберга, находится, кромѣ мѣстнаго линейнаго баталіона, 2 баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, 2 резервныхъ баталіона Кавказской резервной бригады, 2 сотни Донскаго № 21-й полка, 1 сотня Ахалцихской конной милиціи, 4 орудія легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады, 2 орудія резервной батареи Кавказской гренадерской бригады и 4 горныхъ орудія. Сверхъ сего, отдѣльно въ Ахалкалакахъ находится резервный баталіонъ л.-карабинернаго полка, 1 сотня Донскаго № 21-й полка и два орудія резервной батареи Кавказской гренадерской бригады.

Ген.-л. Бриммеръ, оставленный мною съ половиною Дѣйствующаго Корпуса для наблюденія Анатолийской арміи, долженъ былъ перенести 19-го-же іюля лагерь свой за сел. Гомадзоръ, какъ я выше упомянулъ в. с. Когда посланы были жалонеры отъ всѣхъ частей, для занятія мѣстъ, подъ прикрытіемъ 4-хъ сотенъ сборно-линейнаго № 1-й полка, съ 8-ю ракетными станками, а также 2-хъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, то въ недалекомъ разстояніи за Гомадзоромъ застали въ значительномъ числѣ непріятельскую кавалерію, производившую фуражировку. Начальникъ штаба Дѣйствующаго Корпуса, ген.-м. Невѣровскій, немедленно приказалъ командующему помянутымъ козацкимъ полкомъ, фл.-адъют. полк. кн. Зейн-Витгенштейнъ-Берлебургъ, ударить на непріятельское

прикрытіе. 2 сотни нашихъ линейцевъ полка № 1-й, соревнуя удали сборнаго полка № 2-й во время рекогносцировки 4-го іюня подъ Карадагомъ, врубились въ толпу башки-бузуковъ, приблизительно изъ 500 конныхъ состоявшую, опрокинули ее и погнали къ укрѣпленіямъ. Новая партія башки-бузуковъ пустилась—было на рысяхъ въ лѣвый флангъ кн. Витгенштейна, но была остановлена дѣйствіемъ конно-ракетной команды пор. Усова, поддержанной двумя сотнями того-же сборно-линейнаго № 1-й полка. Непріятель, прикрывавшій свою фуражировку, былъ значительно сильнѣе нашихъ, но движеніе войскъ, вступившихъ въ то время на новое лагерное мѣсто, заставило Турокъ уклониться въ свои окопы. 46 плѣнныхъ и до 50-ти лошадей и быковъ осталось въ рукахъ линейцевъ, къ чему должно присовокупить уронъ, показываемый лазутчиками, въ 6 чел. убитыхъ и 20 раненыхъ. У насъ-же 4 козака ранено и 2 контужено.

22-го іюля ген.-л. Бриммеръ отправилъ на поискъ по сѣверную сторону Карса ген.-м. Бакланова, съ 8-ю сотнями иррегулярной кавалеріи и 8-ю конно-ракетными станками. Ген. Баклановъ въ ту-же ночь прибылъ на устье Бердыка и 23-го, на разсвѣтѣ, замѣтилъ выючный транспортъ, движущійся по тропинкамъ. Ген. Баклановъ поспѣшилъ къ нему на перерѣзъ. Между-тѣмъ какъ выючники стремились къ укрѣпленіямъ, наши три сотни сборно-линейнаго № 1-й полка и 2 сотни горской милиціи, съ конно-ракетною командою, на карьерѣ, не болѣе двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, перехватили транспортъ, причемъ взято 36 Турокъ и до 60-ти лошадей и выючныхъ ословъ. Вслѣдъ за тѣмъ вышли изъ укрѣпленій, сначала толпы башки-бузуковъ, а потомъ и 4 эскадрона регулярной кавалеріи; но ген. Баклановъ, исполнивъ свое дѣло, началъ отходить; непріятельская кавалерія не рѣшилась за нимъ слѣдовать, хотя и была поддержана 8-ю баталіонами пѣхоты и 6-ю орудіями. Ген. Баклановъ, со всею добычею, въ тотъ-же день вернулся въ лагерь при Гомадзорѣ и, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, того-же 23-го іюля, сей неутомимый генералъ снова отправился въ поискъ на сѣверную сторону Карса.

24-го іюля, утромъ, ген. Баклановъ, съ прежнимъ своимъ летучимъ отрядомъ изъ 8-ми сотенъ кавалеріи и 8-ми ракетныхъ станковъ, былъ уже за Карадагомъ, на южной покатости котораго разсѣялъ Турецкую фуражировку, а обратясь снова за рѣку Карс-чай, еще схватилъ стадо, принадлежащее гарнизону: всего-же взялъ въ плѣнъ 7 регулярныхъ Турецкихъ солдатъ и 6 башки-бузуковъ, 15 лошадей и до 300 шт. разна-

го скота; на упомянутой фуражировкѣ захвачены были и жители, находившіеся съ арбами, но ихъ ген.-м. Баклановъ отпустилъ, чтобы этимъ снисхожденіемъ болѣе располагать въ нашу пользу окрестное народонаселеніе. 25-го числа ген. Баклановъ вошелъ въ сообщеніе съ полк. Едигаровымъ, направившимся съ частью кавалеріи отъ Курюж-дара къ Карадагу, а на другой день присоединился къ ген. Бакланову оставшемуся на сѣверной сторонѣ крѣпости летучій отрядъ полк. бар. Унгерн-Штернберга, прибывшій изъ Ардагана. Такимъ образомъ, на самыхъ важныхъ сообщеніяхъ Анатолийской арміи стала масса нашей кавалеріи,—до 2,000 коней. Этого достаточно было, чтобы прекратить въ Карсъ все подвозы изъ Ардаганскаго и Гельскаго санджаковъ, хотя и носились слухи, что въ окрестностяхъ Ольты есть регулярная Турецкая пѣхота, долженствующая конвоировать собранный въ тѣхъ мѣстахъ провіантъ.

Выполняя этимъ оставленные ему указанія, ген.-л. Бриммеръ озабочивался также истребленіемъ на корню ближайшихъ къ крѣпости посѣвовъ, которые, еслибы созрѣли, то доставили-бы Карсскому гарнизону нѣкоторое продовольствіе. Производимыя съ этою цѣлью фуражировки иногда сопровождались болѣе или менѣе значительными перестрѣлками, а въ другой разъ непріятель оставался спокойнымъ зрителемъ оныхъ. Такъ, на фуражировкѣ 21-го іюля, подъ командою ген.-м. Майделя, у насъ одинъ козакъ убитъ и одинъ раненъ, а непріятель оставилъ два тѣла, не считая раненыхъ; фуражировка 24-го числа обошлась безъ всякаго урона. Назначенную-же на 26-е іюля фуражировку ген.-л. Бриммеръ повелъ лично на мѣстность передъ южнымъ фронтомъ Карскаго укрѣпленнаго лагеря. У насъ въ строю было 8 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ драгунъ, 1 сотня кавалеріи и 22 орудія. Миновавъ сел. Нижній Караджуранъ, наши линіи остановились, артиллерія снялась съ передковъ и, по приказанію ген.-л. Бриммера, былъ сдѣланъ дальній выстрѣлъ по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Въ отвѣтъ на это непріятель открылъ со всѣхъ своихъ батарей батальный огонь тяжелыми снарядами, тогда-какъ наши батарейныя орудія, по отдаленности и неравенству калибровъ, канонады поддерживать не могли. Ген.-л. Бриммеръ отвелъ войска внѣ выстрѣловъ, выполнилъ предположенную фуражировку и возвратился въ лагерь; непріятель-же изъ-за-своихъ укрѣпленій не выдвигался. Въ семъ случаѣ отъ артиллерійскаго огня нанесено намъ урона: убитыми, ранеными и контуженными 38 чел., въ томъ числѣ 6 офицеровъ, и между оными, къ крайнему прискорбію, мы лишились ген.-м. Куколевскаго,

командира драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка, и подполк. Тальгрена, командира легкой № 7-й батареи 18-й полевой артиллерійской бригады, которые отъ тяжелыхъ ранъ уже скончались.

Канонадою сею, загорѣвшеюся на южномъ фронтѣ Карскаго укрѣпленнаго лагеря, воспользовался ген.-м. Баклановъ, соединенно съ полк. бар. Унгерн-Штернбергомъ. Съ гласиса Турецкихъ укрѣпленій, коихъ артиллеристы обратили все свое вниманіе въ другую сторону, они отхватили до 80-ти шт. скота, принадлежавшаго гарнизону, безъ малѣйшаго урона; хотя непріятель, замѣтивъ налетъ и открылъ на нихъ съ Карадагскихъ батарей огонь,—но уже поздно. Ген. Баклановъ пригналъ скотъ въ лагерь при Гомадзорѣ, гдѣ и остался, а бар. Унгерн-Штернбергъ возвратился на свое мѣсто на Ардаганской дорогѣ.

28-го іюля Турки вывели изъ своихъ окоповъ 4 баталіона съ одною батареею, построились передъ крѣпостнымъ валомъ по Караджуранской дорогѣ, а такое-же число пѣхоты и артиллеріи, предшествуемое 2-мя т. кавалеріи, потянулось съ западной стороны Карсскихъ укрѣпленій къ дер. Бозгалы. Ген.-л. Бриммеръ, имѣя свѣдѣніе, что Турки ожидаютъ большой транспортъ именно съ той стороны и полагая, что съ цѣлью прикрыть слѣдованіе этого транспорта они намѣрены сдѣлать наступленіе къ его лагерю, тотчасъ выстроилъ все свои войска въ боевой порядокъ, а для наблюденія за Турками, тянувшимися къ дер. Бозгалы, выслалъ ген.-м. Бакланова съ 5-ю сотнями кавалеріи и конно-ракетной командой, поддерживавъ ихъ 2-мя баталіонами пѣхоты и 4-мя орудіями. Однако-же, Турки къ Гомадзорскому лагерю не приближались, а другое войско ихъ, увидя слѣдованіе ген. Бакланова, возвратилось въ Карсъ, ограничившись сдѣланною въ окрестностяхъ сел. Шораха фуражировкою.

Съ прибытія-же моего Анатолийская армія попрежнему не выходитъ изъ своихъ укрѣпленій. Мною теперь дѣлается распоряженіе о перемѣщеніи обоихъ лагерей изъ Тикмэ и Гомадзора, съ цѣлью усиленія строгости нашего наблюденія за Карсомъ, а также приказано эшелону ген.-м. Базина, прошедшему изъ Ардагана чрезъ Джелаусъ къ дер. Гюмбетъ въ Зарушадскомъ санджакѣ, возвратиться въ ближайшія окрестности Ардагана. Ему предоставлено избрать себѣ лагерьное мѣсто въ треугольникѣ, заключающемся между Ардаганомъ, Гюль-верды и Омер-ага, не переходя сего послѣдняго пункта. Я разрѣшилъ ген.-м. Базину даже возвратиться въ Ахалцихъ, если-бы обстоятельства того требовали; ибо блокада и безъ него имѣетъ достаточно силъ.

386. *Отношение кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 6-го августа 1855 года, № 11573.—Петербургъ.*

Государь Императоръ, по прочтеніи отзыва ко мнѣ в. выс.-пр. отъ 11-го іюля, № 431 *), о продолженіи военныхъ событій въ Дѣйствующемъ на Кавказско-Турецкой границѣ Корпусѣ, Собственноручно на ономъ написать изволилъ: „*весьма хорошо*“,—о чемъ имѣю честь васъ, м. г., увѣдомить.

387. *Репортъ Эриванскаго военнаго губернатора, ген. Назорова, ген. Муравьеву, отъ 10-го августа 1855 года, № 497.—Уроч. Дарачичагъ.*

По волѣ в. выс.-пр., изложенной въ отношеніи ко мнѣ управляющаго Военно-Походною Канцеляріею, ген.-м. Броневскаго, отъ 8-го іюля, за № 389 *), в. выс.-пр. почтительнѣйше честь имѣю довести, что въ Куртинскихъ обществахъ ввѣренной мнѣ губерніи камеральнаго описанія не производится и дошедшіе объ этомъ слухи происекли отъ того, что въ недавнемъ времени въ Куртинскихъ кочевьяхъ, находящихся на горахъ Алагѣза, произведенъ былъ обыскъ—по подозрѣнію въ похищеніи у жителей деревень Аджи-кала и Кюру-канлы рогатаго скота и ограбленіи въ Сардар-абадскомъ участкѣ жителей сел. Кульпъ. Обыскъ этотъ былъ произведенъ посредствомъ завѣдывающаго Курдами, пор. Амирханова, вмѣстѣ съ назначеннымъ къ нему въ помощь прап. Ахмед-агою.

При этомъ в. выс.-пр. честь имѣю доложить, что я обращаю особенное вниманіе и попеченіе въ отношеніи Куртинъ ввѣренной мнѣ губерніи и съ этою цѣлью исходатайствовалъ въ прошломъ году у командовавшаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. кн. Бебутова, о назначеніи пор. Амирханова въ качествѣ пристава при Куртинскихъ обществахъ во время ихъ лѣтнихъ кочевьевъ, и что офицеръ этотъ, хорошо зная нравы, обычаи и языкъ Курдовъ, исполняетъ возложенное на него порученіе весьма усердно, по возможности, отвращаетъ между ними безпорядки и непосредственно разбираетъ маловажныя ихъ претензіи безъ вмѣшательства участковыхъ начальниковъ, и до-сихъ-поръ никакихъ на него жалобъ не было,—важнѣйшіе-же случаи доводятся всегда до моего свѣдѣнія.

388. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 11-го августа 1855 года, № 33.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Здѣсь все благополучно. Кажется, что и продовольственная часть, послѣ принятыхъ мною мѣръ, будетъ въ лучшемъ видѣ, по-крайней-мѣрѣ, на то время, какъ войска наши находятся подъ Карсомъ.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ отъ 4-го сего августа, № 29, я имѣлъ честь передать вамъ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ отрядовъ, облегающихъ крѣпость. Прилагаю у сего, для доклада Государю Императору листъ десяти-верстной карты, съ означеніемъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, и небольшой планъ Карса въ мас-

штабѣ 1 верста на дюймѣ. Вы изволите увидѣть на сихъ чертежахъ очеркъ укрѣпленій, возведенныхъ около Карса, и мѣсто, гдѣ расположено провіантское и артиллерійское депо мое, что я счелъ нужнымъ учредить, дабы, въ случаѣ какаго-либо движенія съ главными силами, тяжести войска были обеспечены небольшимъ гарнизономъ, который я тогда оставляю тамъ. Начальство надъ симъ складомъ поручено теперь ген.-м. Шонерту, коего заботливостью и усердіемъ я остаюсь постоянно довольнымъ.

Состоящій безъ должности при Дѣйствующемъ Корпусѣ, ген.-м. Васмундъ, посланъ мною въ Кахетію, въ распоряженіе ген.-л. кн. Андроникова, для командованія тамъ коннымъ резервомъ, на мѣсто полк. драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка Тихоцкаго; сего-же послѣдняго вызываю сюда, чтобы поручить ему драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полкъ, оставшійся безъ командира послѣ смерти ген. Куколевскаго.

Въ разныя стороны позади нашихъ лагерей посланы команды косарей, съ прикрытіями нѣсколькихъ баталіоновъ, для заготовленія сѣна.

Въ покоренныхъ санджакахъ: Гечеванскомъ, Кагызманскомъ, Шурагѣльскомъ и Зарушадскомъ учреждены временныя правленія, хотя еще слабо устроенныя, но собирающія уже съ жителей такъ-называемую здѣсь багру, или десятинную отъ урожая хлѣбную подать натурою; ячмень будетъ доставляться въ войска, а пшеница—въ пограничныя магазины. Тахтинскій или собственно Карсскій санджакъ, болѣе другихъ пострадавшій чрезъ движеніе войскъ, отъ багры освобожденъ, но обложенъ только повинностью доставить изъ Сагалдугскихъ лѣсовъ нѣкоторое количество бревенъ для дровъ и другихъ потребностей. Въ сихъ распоряженіяхъ нашелъ я особеннаго и дѣятельнаго помощника въ состоящемъ при мнѣ по особымъ порученіямъ гв.-полк. Морисъ-Меликовъ. Чалдырскій санджакъ доставляетъ ячмень въ отрядъ ген.-м. Бакланова. Съ Ардаганскаго санджака получается, по раскладкѣ ген.-м. Базина, также ячмень. Сей способъ продовольствія значительно сократитъ расходы казны, въ коей уже были сдѣланы во все время кампаніи сбереженія, чрезъ пріобрѣтеніе отъ жителей продажнаго ячменя за умѣренную цѣну, вмѣсто поставляемаго отъ интендантства въ магазины, чрезъ подрядчиковъ, за большія деньги.

Отряды наши, окружающіе Карсъ, почти ежедневно имѣютъ небольшія конныя стычки съ непріятелемъ, выѣзжающимъ вблизи города, украдкою, для скошенія созрѣвающаго ячменя, но всякій разъ прогоняемымъ съ урономъ. Одинъ былъ только случай, въ коемъ мы

*) Докум. № 374, стр. 369.

**) Докум. № 373, стр. 369.

лишились кап. драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, Позняка—хорошаго офицера, отважно подѣхавшаго, безъ прикрытія, близко къ Турецкому пикету, съ коего онъ убитъ залпомъ изъ 4-хъ ружей, послѣ чего весь пикетъ бѣжалъ, а поскакавшій нашъ эскадронъ прибралъ тѣло убитаго. Вотъ цѣлый рядъ этихъ маленькихъ происшествій:

Полк. Лорисъ-Меликовъ, который, какъ изъ предъидущаго моего письма вамъ извѣстно, былъ посланъ въ поискъ по сѣверо-западную сторону Карса, побывавъ за хребтомъ Буга-тапа, подходилъ и къ крѣпости. Люди его, преслѣдуя непріятельскій пикетъ, вскакали близъ его укрѣплений въ сел. Чахлахъ, куда на встрѣчу имъ выѣхало изъ Турецкаго лагеря: сперва нѣсколько сотъ баши-бузуковъ, а потомъ 4 эскадрона уланъ, которые, выстроившись подъ своими батареями, остались неподвижными. Полк. Лорисъ-Меликовъ выслалъ подкрѣпленіе своимъ охотникамъ, и завязалась съ баши-бузуками перестрѣлка въ виду придвигавшагося отряда полк. бар. Унгери-Штериберга, желавшаго оттянуть непріятельскую кавалерію отъ крѣпости, но Турки впередъ не подвинулись. Въ этой перестрѣлкѣ, кромѣ раненыхъ и убитыхъ, Турки лишились 6-ти баши-бузуковъ и одного улана, взятыхъ въ плѣнъ съ лошадьми и оружіемъ. Съ нашей стороны легко раненъ пикой 1 милиціонеръ. Партія полк. Лорисъ-Меликова ночевала въ отрядѣ ген. Бакланова, близъ Мелик-кѣя, откуда выступила 5-го числа до разсвѣта и, сдѣлавъ засаду недалеко отъ непріятельскихъ батарей, выскочила на разсвѣтѣ къ выходившимъ на фуражировку Туркамъ, погнала, но не могла настигнуть ихъ. При слѣдованіи партіи сей къ отряду гр. Нирода мимо Ягны-дага, Турецкіе всадники выѣзжали изъ крѣпости и съ нею перестрѣливались, причемъ лишились взятыми въ плѣнъ—одного баши-бузука и одного регулярнаго всадника. Съ нашей стороны потери никакой не было. Всего захвачено у Турокъ въ сей поискъ 10 чел. плѣнныхъ.

7-го августа ген. Баклановъ, выступивъ изъ своего лагеря, перешелъ на правый берегъ Карс-чая, на встрѣчу вышедшимъ подъ большимъ прикрытіемъ, какъ предполагать можно, на фуражировку, Туркамъ и имѣлъ съ ними дѣло, въ коемъ у насъ раненъ шашкою 1 всадникъ изъ сотни горской милиціи. Непріятельская регулярная конница, неожиданно встрѣченная огнемъ нашей конной батареи, коей гранаты лопались въ рядахъ ея, поспѣшно отступила, потерявъ убитыми и ранеными отъ нашихъ шашекъ, какъ показываютъ, 3-хъ чел., кромѣ урона отъ огня нашей артиллеріи. Въ сей день вся Турецкая кавалерія вышла

изъ укрѣплений и выстроилась противъ Ягны-дага, не выходя изъ-подъ выстрѣловъ своей артиллеріи. При кавалеріи выстроилось болѣе 2-хъ т. регулярной пѣхоты, а баши-бузуки собрались на правомъ флангѣ. При войскахъ этихъ видны были начальники, окруженные ихъ штабами. Съ какою цѣлью была сдѣлана эта вылазка—не могу объяснить. Можетъ быть, хотѣли помѣшать движенію 1-го сборно-линейнаго козачьяго полка, подъ командою фл.-адъют. кн. Витгенштейна, посланнаго на усиленіе летучаго отряда ген. Бакланова. Гр. Ниродъ, замѣтивъ сіе, тотчасъ подвинулся съ 3-мя дивизіонами драгунъ за Витгенштейномъ и, пропустивъ его къ сторонѣ Мелик-кѣя, возвратился. Между-тѣмъ, изъ перваго отряда, здѣсь стоящаго, высланы были: одна Грузинская конная дружина, охотники гв.-полк. Лорисъ-Меликова и 2 сотни Курдовъ, и въ завязавшейся перестрѣлкѣ убили одного баши-бузука. Съ нашей стороны не было никакой потери. Передъ вечеромъ Турки убрали массы свои въ укрѣпленный лагерь, отступая въ порядкѣ.

На-дняхъ командуящій, за болѣзнью полк. Камкова, 2-мъ сборно-линейнымъ козачьимъ полкомъ, драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, подполк. Петровъ, также погналъ выѣхавшіе съ резервами Турецкіе пикеты къ крѣпости, причемъ, какъ говорятъ, Турки лишились трехъ чел. убитыми, изъ коихъ одно тѣло осталось въ полѣ.

По данному подполк. Петрову порученію пустить въ нынѣшнюю ночь (канунъ мусульманскаго праздника Курбан-Байрама) въ Турецкій лагерь нѣсколько ракетныхъ гранатъ, онъ высмотрѣлъ вчерашняго дня мѣсто, гдѣ ставить станки, причемъ 5 чел. козаковъ изъ полка его проскакали вдоль по всему гласису низоваго укрѣпленія. Выѣзжавшая на тревогу Турецкая пѣхота открыла по всей линіи огонь; но было уже поздно: козаки успѣли ускакать безъ потери; у одного только разбито сѣдло штуцерною пулею. Въ нынѣшнюю-же ночь станки были вывезены, поставлены на близкое разстояніе отъ укрѣплений и пущено 8 ракетъ, изъ коихъ 5 перелетѣли чрезъ валъ и лопнули въ непріятельскомъ лагерѣ, что произвело тамъ чрезвычайный крикъ, шумъ и тревогу. Трубаки и барабанщики созвали Турецкое войско подъ ружье, но тѣмъ и кончилось.

Въ ночь подъ 8-е августа, ген. Баклановъ послалъ конную козачью партію подъ одну изъ сѣверо-восточныхъ Карсскихъ батарей, которая сдѣлала нѣсколько залповъ по часовому. Хорунжій Горбачевъ, ведшій сію партію, ускакалъ отъ посланной за нимъ погони. Ночью подъ 10-е число онъ-же сжегъ подъ бата-

реею навоженную тамъ Турками кладушку хлѣба въ снопахъ.

На-дняхъ пойманъ въ домѣ одного изъ старшинъ Зарушадскаго санджака адъютантъ бригаднаго командира кавалеріи, Магомет-паши, въ чинѣ поручика. По наружности весьма похожъ онъ на Поляка, но выдаетъ себя за уроженца Видина и говоритъ по-славянски. Онъ ѣздилъ, какъ объясняетъ, по порученію начальника штаба Анатолийской арміи, Керим-паши, для развѣдыванія въ тылу нашемъ о могущихъ слѣдовать на усиленіе нашихъ войскахъ.

Въ недавнемъ времени 5 всадниковъ 1-го конно-мусульманскаго Карабагскаго полка, находясь въ дальнемъ развѣздѣ подѣ Саганлугскимъ хребтомъ, вступили въ бой съ 10-ю Курдами племени Кошкаялы и, потерявъ 2-хъ чел. ранеными, погналы Курдовъ, убивъ у нихъ одного, ранивъ 2-хъ чел. и захвативъ 2-хъ лошадей. Вскорѣ за симъ человекъ 10 Карабагцевъ погнались за партіею Курдовъ, отбившихъ въ одной деревнѣ Карскаго пашалыка скотъ, догналы хищниковъ чрезъ горы до береговъ Аракса, отбивъ скотъ, который возвратили жителямъ, и ранили у Курдовъ 2-хъ чел. Службою полка сего, 3-го конно-мусульманскаго и 4-го, набраннаго въ Эривани, я постоянно доволенъ; но 2-й полкъ, набранный въ Ширванѣ, служить вяло.

Вчерашній день схвачена Турецкая почта изъ Эрзерума въ Карсъ. Найденныя въ ней свѣдѣнія неважнаго содержанія; частныя-же письма я переслалъ въ Карсъ.

Сегодня возвратился сюда ген.-м. Броневскій, котораго посылалъ кругомъ Карса для осмотра отдѣльных отрядовъ съ ихъ постами. По обширности занимаемой нами линіи, трудно устеречь всѣ нагорныя тропинки, и есть свѣдѣнія, что одиночные люди, посылаемые изъ Карса въ Эрзерумъ, по ночамъ кое-какъ пробираются, хотя многихъ и ловятъ.

Къ числу лучшихъ поисковъ можно отнести движеніе, сдѣланное въ отрядѣ ген. Суслова полк. Донскаго Войска Хрепцатицкимъ, къ Мелезгирду и Патросу, куда онъ ходилъ для успокоенія колеблющихся тамъ Курдовъ. Дѣло обошлось безъ боя. Нѣкоторые старшины Курдовъ удалились; народъ-же изъявилъ покорность. Столь дальнее появленіе войскъ нашихъ къ сторонѣ Вана должно произвести вліяніе въ нашу пользу между народонаселеніемъ. Полк. Хрепцатицкій возвратился чрезъ Хамуръ къ сел. Мардо-кѣвъ, гдѣ теперь расположенъ отрядъ ген. Суслова, въ долину Ефрата.

Изъ Карса выбѣгаетъ много нижнихъ чиновъ ре-

гулярнаго войска. Съ нихъ снимаются подробныя показанія, удостовѣряющія въ справедливости извѣстій, доставляемыхъ лазутчиками, объ упадкѣ духа во всемъ гарнизонѣ, кромѣ Арабистанскаго пѣхотнаго корпуса, который съ большимъ терпѣніемъ выноситъ нужды и лишенія всякаго рода. Самыя подробныя розысканія и изслѣдованія ведутъ къ заключенію, что гарнизонъ ежедневно слабѣетъ нравственно и матеріально, но обстоятельства сего не принимаю въ расчетъ при распоряженіяхъ моихъ, дабы не ошибиться въ дѣйствіяхъ.

Кн. Бебутовъ доставилъ ко мнѣ въ копіи рапортъ его къ в. с. отъ 5-го августа, № 14, по дѣлу о кн. Шарвашидзе и переводъ полученнаго имъ отъ него письма. Признаюсь вамъ, что мнѣ не нравится такой мутный образъ служенія Престолу, какой нынѣ являетъ владѣтель Абхазіи. До выѣзда его изъ Мингреліи извѣстно было, что нельзя было ожидать набѣга отъ его подданныхъ, болѣе привыкшихъ отстрѣливаться только въ своихъ ущельяхъ и домахъ, а не ходить въ дальнія экспедиціи. Пограничныя-же деревни Мингреліи останутся по-прежнему въ опасности. Это дѣло всего лучше объяснится по спаденіи водъ въ Ингурѣ. Кн. Михаилу Шарвашидзе не слѣдовало, по мнѣнію моему, изыскивать двусмысленныхъ путей для оказанія услугъ, а слѣдовать тѣмъ, которые ему указывали; но въ окончательномъ приговорѣ на его счетъ остановлюсь до дальнѣйшаго разъясненія сего темнаго дѣла.

389. *Тоже, отъ 16-го августа 1855 года, № 34.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Здѣсь все благополучно. Войска преимущественно занимаются заготовленіемъ сѣна. Продолжаю запасаться также прочими предметами продовольствія, какъ изъ Александраполя, такъ и изъ покоренныхъ санджаковъ. Между-тѣмъ наблюденіе за Карсомъ не ослабляется,—и вотъ краткое свѣдѣніе о случившемся въ теченіи сихъ дней, послѣ отправленія письма моего къ в. с. отъ 11-го сего августа, № 33 *).

Схвачены по дорогѣ изъ Олыты въ Карсъ еще двое нарочныхъ съ частными письмами для Карскаго гарнизона. Писемъ всего было до 800,—иныя съ небольшими посылками и малымъ числомъ Турецкихъ ассигнацій. Въ письмахъ сихъ официальныхъ свѣдѣній не было; но тѣ изъ частныхъ писемъ, въ коихъ оказались сужденія о дѣлахъ, истреблены; прочія-же посылаются на аванпосты, для передачи въ Карсъ.

13-го числа подполк. Петровъ напалъ съ южной стороны Карса, съ 2-мя сотнями козаковъ, на выѣхав-

*) Докум. № 388, стр. 385.

шихъ фуражировъ; завязалась перестрѣлка, послѣ коей Турокъ прогнали, изрубивъ у нихъ, какъ козаки показываютъ, 21 чел.; 2-хъ регулярныхъ солдатъ, въ томъ числѣ одного изъ конвойной команды главнокомандующаго въ Карсѣ мушира, взяли въ плѣнъ. Козакамъ досталась добыча—21 ружье, кромѣ сабель и пистолетовъ. Съ нашей стороны не было никакой потери.

Въ ночь съ 13-го на 14-е число, Борчалинской милиціи подпор. Даш-Темуръ, изъ команды полк. Лорисъ-Меликова, былъ посланъ въ засаду съ 30-ю чел. и, выскакавъ на разсвѣтъ изъ-за камней противъ Шорахскихъ высотъ, завязалъ перестрѣлку съ выѣхавшимъ отъ Турокъ сильнымъ разѣздомъ, поддержаннымъ регулярною кавалеріею, прогналъ его и взялъ въ плѣнъ трехъ баши-бузуковъ и одного писмоводителя.

Въ ночь съ 13-го на 14-е число проскакала изъ Карса къ Ольтѣ небольшая Турецкая партія, бросивъ на высотахъ 11 усталыхъ лошадей, которыя были найдены на другой день, а 14-го получено донесеніе отъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, что непріятель въ большихъ массахъ вышелъ изъ Карса съ 8-ю орудіями около дер. Чахлахъ и открылъ артиллерійскій огонь по выдвинувшемуся къ нему на встрѣчу ген. Бакланову, почему кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ 2-мя дивизіонами драгунъ и 4-мя конными орудіями, поскакалъ чрезъ Самаватъ въ ту сторону. Непріятель, увидѣвъ движеніе сіе, снялся съ позиціи и сталъ отступать. Предполагая, что вылазка сія могла имѣть цѣлью—или уходъ непріятеля изъ Карса, или нападеніе на какую-либо отдѣльную часть облегающихъ крѣпость войскъ, или-же встрѣтить ожидаемый изъ Ольты (какъ давно говорятъ перебѣжчики) транспортъ съ продовольствіемъ, ибо самые эти перебѣжчики утверждали, что ночью вышло изъ Карса 1,200 чел. регулярнаго войска съ 6-ю орудіями,—я немедленно послалъ туда ген. Ковалевскаго, съ 7-ю шести-взводными баталіонами пѣхоты, при 8-ми орудіяхъ, 2-мя сотнями линейныхъ козаковъ, 2-мя сотнями милиціи и охотниковъ Лорисъ-Меликова и одною сотнею Курдовъ, приказавъ ему наблюдать, какъ за выступившими изъ Карса Турками, такъ и за тѣми, которые-бы могли придти изъ Ольты съ провіантомъ; а для отвлеченія непріятеля отъ той стороны я послалъ изъ лагеря ген.-л. кн. Гагарина, съ 6-ю баталіонами пѣхоты, при артиллеріи, стать противъ лѣваго фланга укрѣпленнаго Шорахскаго лагеря, что и понудило Турокъ выстроить войска свои за укрѣпленіями, тянущимися къ Карс-чаю; но Ковалевскій уже не засталъ возвратившихся въ Карсѣ Турокъ; ген. Баклановъ-же и кн. Дондуковъ-Корсаковъ отошли на свои мѣста, а Ковалевскій расположился

со своимъ отрядомъ около сел. Джавры. Не менѣе того, во время движенія ген. Ковалевскаго, охотники Лорисъ-Меликова подскакали подъ самыя Турецкія укрѣпленія и, несмотря на артиллерійскій и баталіонный ружейный огонь Турокъ, выхватили у непріятеля 84 шт. рогатаго скота, который и пригнали въ лагерь. Во время этой перестрѣлки, многіе изъ Турокъ остались на мѣстѣ, изъ коихъ нѣкоторые были порублены; съ нашей-же стороны раненъ только одинъ охотникъ.

Вскорѣ за симъ получено было мною донесеніе ген. Бакланова съ подробнымъ описаніемъ выше-сказанной встрѣчи его съ непріателемъ. Когда Баклановъ замѣтилъ Турецкія войска, двигавшіяся изъ Карса къ дер. Масидъ, онъ немедленно выступилъ съ 7-ю эскадронами драгунъ, съ частью козаковъ и горской милиціи, при 4-хъ орудіяхъ, и, перешедъ за рѣчку Бердыкъ, послалъ къ отправленнымъ уже имъ фуражирамъ приказаніе возвратиться, а полк. бар. Унгерн-Штернберга пригласилъ показаться на высотахъ между деревнями Чумурлы и Гюн-Гѣрмезъ. Подвигаясь впередъ, онъ увидѣлъ Турокъ, расположившихся для фуражировки, съ 10-ю баталіонами пѣхоты и 8-ю орудіями. Подвигнувшись на ближайшія къ непріятелю высоты, онъ былъ встрѣченъ залпомъ изъ 8-ми орудій и выстрѣлами двухъ другихъ, стрѣлявшихъ во флангъ; но Турки стрѣляли такъ далеко, что только нѣкоторые ядра, вѣроятно, большого калибра, перелетали чрезъ нашъ отрядъ. Турки продолжали бесполезную пальбу свою около часа, и ген. Баклановъ, отступивъ нѣсколько, выждалъ, пока сбѣжавшіеся при появленіи нашихъ Турецкіе фуражиры возвратились въ Карсѣ со всею вылазкою. Уронъ нашъ состоитъ изъ одного раненаго козака ружейною пулею. Но едва Баклановъ возвратился въ свой лагерь, какъ былъ снова вызванъ пальбою Турокъ съ Шорахскихъ высотъ по охотникамъ полк. Лорисъ-Меликова, о чемъ выше писано, почему онъ опять вышелъ за Бердыкъ, но возвратился къ ночи въ свой лагерь, не выдавъ непріятеля.

При возвращеніи кн. Дондукова-Корсакова въ свой лагерь, Карабагцы отряда его опять напали подъ Шорахскими высотами на выѣхавшихъ Турокъ, погнавши назадъ и двухъ захватили въ плѣнъ. По наступленіи ночи и кн. Гагаринъ возвратился въ лагерь.

Въ намѣреніи обратить болѣе вниманіе Турокъ на низменную или южную часть лагеря, приказалъ я подполк. Петрову, съ сотнею линейныхъ козаковъ, подскочить ночью ко рву и дать залпъ изъ ружей въ Турецкій лагерь, что было въ точности исполнено въ ночь съ 14-го на 15-е число, противъ одной невысокой куртины, связывающей форты. По выстрѣлу Турками

изъ пушки лагерь ихъ сталъ въ ружье и, вѣроятно, оставался въ такомъ видѣ до разсвѣта.

Такъ-какъ мнѣ нужно было имѣть лучшія свѣдѣнія о прорвавшейся за два дня предъ симъ изъ Карса въ Ольту конной партіи, то я послалъ 15-го числа большую часть отряда кн. Дондукова-Корсакова, вмѣстѣ съ отрядомъ бар. Унгера-Штернберга, въ Гельскій санджакъ. Они доѣзжали до разореннаго селенія Алтын-Булахъ; разъѣзды-же ихъ доходили до селеній Дадашина и Хеви, но не встрѣтили нигдѣ непріятеля, а видѣли только слѣдъ прорвавшейся партіи, оставившей за собою лошадей и разныя потеряныя вещи. Жители говорили, что въ партіи было отъ 200 до 300 чел., но по слѣду нельзя было полагать болѣе 100 всадниковъ. Партія сія, выѣхавшая сперва къ дер. Айналы, встрѣтила тамъ разъѣзды ген. Бакланова и, не заѣзжая обратно въ Карсъ, круто поворотила налѣво и прокралась въ ту-же ночь горами около Самавата. Съ нею былъ какой-то паша и мира-лай (полковникъ). Курды, въ ночевкахъ коихъ они останавливались для отдыха, около Гокма, слышали отъ нихъ, что они посланы въ Эрзерумъ, дабы представить тамошнему начальству о стѣсненномъ положеніи, въ коемъ находится кр. Карсъ, и настоятельно просить вспоможенія. До-сихъ-поръ извѣстія, получаемыя чрезъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ, показываютъ то-же, хотя Карское начальство и увѣряетъ войско, что продовольствія имѣется еще тамъ достаточно. Не могу сдѣлать никакого правильнаго заключенія о причинахъ, по коимъ Турки сдѣлали сію вылазку; но думаю, что если они не имѣли въ предметѣ просто фуражировку, то намѣревались, по-крайней-мѣрѣ, развлечь движеніемъ симъ и выстрѣлами орудій гарнизонъ свой.

15-го числа ген. Баклановъ послалъ есаула Наслѣдышева съ 2-мя урядниками и 20-ю козаками вверхъ по ущелью Карс-чая, дабы отбить пасшійся тамъ непріятельскій скотъ, поддерживая самъ нападеніе сіе резервомъ. Сею командою отбито 96 шт. скота изъ-подъ ружейнаго огня батарей, причемъ контуженъ 2-мя пулями есаулъ Наслѣдышевъ и ранена 1 лошадь. Всѣ сіи свѣдѣнія будутъ доставлены в. с. съ болѣею подробностью официально.

Въ прочихъ частяхъ Кавказа, по дошедшимъ до меня къ сему времени свѣдѣніямъ, вездѣ довольно спокойно. Вамъ должно быть извѣстно уже, что на Кавказской Линіи показалась холера.

Кн. Бебутовъ представитъ в. с. полученныя имъ отъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ побѣгъ кн. Шарвашидзе. Какъ ни явственна неблаго-

намѣренность его, но я, согласно съ мнѣніемъ кн. Бебутова, полагаю, что еще нужно обождать выключкою его изъ службы. По извѣстіямъ, получаемымъ мною изъ Гурійскаго отряда, видно, что тамъ спокойно. Болѣзненность въ войскахъ значительно уменьшилась противъ прошедшаго года. Вы также увѣдомлены уже объ успешной экспедиціи, сдѣланной маіоромъ Васильевымъ изъ Рачинскаго округа, съ милиціею, въ Сванетію *). Поискъ сей тѣмъ замѣчателенъ, что мы никогда еще не ходили туда съ вооруженною силою.

Кн. Бебутовъ передалъ мнѣ также желаніе в. с. **), дабы на будущее время въ газетѣ „Кавказъ“ печатать только такія извѣстія, которыя, сообщая мѣстнымъ жителямъ свѣдѣнія объ успѣхѣхъ Русскаго оружія, не могли-бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать понятія о дѣйствительной силѣ нашихъ отрядовъ. Печатаніе такихъ свѣдѣній, допущенное мною, будетъ пріостановлено. Впрочемъ, свѣдѣнія о количествѣ войскъ нашихъ, какъ видно изъ перехватываемыхъ писемъ, непріятелю извѣстны съ достаточною вѣрностью. Трудно помѣшать лазутчикамъ ихъ посѣщать нашъ лагерь въ числѣ разныхъ торговцевъ и препятствовать имъ узнавать о происходящемъ у насъ.

Вчера возвратился изъ Персіи состоящій при мнѣ по особымъ порученіямъ полк. Бартоломей, ѣздившій съ ген. Брусиловымъ къ Персидскому шаху. О возвращеніи ген. Брусилова въ Тифлисъ вамъ донесетъ кн. Бебутовъ. Наши посланные были приняты шахомъ съ особеннымъ уваженіемъ, и добрыя сношенія наши съ Персіею, въ настоящее время, не подвергаются, кажется, сомнѣнію. Я дѣлаю приготовленія для пріема Касим-хана, отправленнаго съ посломъ отъ шаха ко мнѣ посланцемъ, и надѣюсь, что онъ заѣдетъ ко мнѣ въ лагерь. Съ Англійскимъ повѣреннымъ Муррей Персидскій дворъ не въ такомъ добромъ согласіи, о подробностяхъ чего, вѣроятно, будетъ донесено д. с. с. Аничковымъ гр. Нессельроде.

390. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 18-го августа 1855 года, № 802.—Лагерь при сел. Чивтлигай.*

Имѣю честь сообщить в. с., въ дополненіе отношенія моего отъ 4-го августа, № 641 ***), о ходѣ происшествій въ Дѣйствующемъ Корпусѣ на Кавказско-Турецкой границѣ съ 1-го по 14-е число сего мѣсяца. Въ отзывѣ томъ я уже имѣлъ честь увѣдомить, что

*) Объ экспедиціи этой будетъ напечатано въ дополнительной главѣ о Сванетіи.

**) Докум. № 388, стр. 377.

***) Докум. № 385, стр. 379.

войскамъ сдѣланы были передвиженія, съ цѣлью учредить болѣе строгое наблюденіе за Карсомъ. Части наши расположились вокругъ сей крѣпости въ такомъ порядкѣ:

Въ лагерѣ при Чивтлигаѣ: 16 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4 эскадрона, 1 сотня козаковъ, 7 сотенъ милиціи и 30 орудій. Тутъ и моя главная квартира. Рядомъ съ этимъ лагеремъ, но на лѣвомъ берегу р. Карс-чай, расположены, подъ командою начальника 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. Ковалевскаго, 18 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 1 сотня козаковъ и 32 орудія.

По главному сообщенію нашему съ Александрополемъ, при сел. Каны-кѣй, расположены войска подъ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода: 2 баталіона пѣхоты, 8 эскадроновъ, 4 сотни козаковъ и 10 орудій; а далѣе по той-же дорогѣ, при сел. Хаджи-Вали, подъ начальствомъ командира конно-мусульманскаго № 2-й полка, полк. Едигарова, 6 сотенъ козаковъ и милиціи. Оба отряда эти блокируютъ крѣпость съ восточной стороны.

Съ сѣверной стороны Карса находится отрядъ ген.-м. Бакланова, при сел. Мелик-кѣй: 8 эскадроновъ, 12 сотенъ козаковъ, 2 сотни милиціи, 8 конныхъ орудій и ракетная команда; отрядъ этотъ смыкается на правой рукѣ съ заставами, выставленными отъ войскъ Ахалцихскаго отряда, принявшихъ участіе въ блокадѣ, именно: отъ летучаго отряда полк. бар. Унгерн-Штернберга, при оз. Айгер-гѣль, изъ 8-ми сотенъ кавалеріи, съ 4-мя конно-ракетными станками, поддержанныхъ эшелономъ ген.-м. Базины; при сел. Омер-ага—изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ пѣшихъ орудій, одной пѣшей дружины, 2-хъ сотенъ козаковъ и одной сотни милиціи.

Съ западной стороны блокаду держитъ отрядъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, при сел. Хопанлы, изъ 8-ми эскадроновъ, 7-ми сотенъ, 8-ми конныхъ орудій и ракетной команды; у него съ тылу у подошвы Саганлуга стоятъ 3 сотни конно-мусульманскаго № 1-й полка.

При сел. Каны-кѣй расположено депо всего Дѣйствующаго Корпуса и начальство надъ нимъ ввѣрено ген.-м. Шонерту.

391. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 19-го августа 1855 года, № 38.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.

Послѣ вылазки 14-го числа, описанной въ письмѣ моемъ къ в. с., отъ 16-го сего августа, № 34 *), Тур-

*) Докум. № 389, стр. 387.

ки затихли въ Карсѣ до такой степени, что почти 4 дня сряду не имѣлъ я оттуда никакихъ извѣстій; перебѣжчиковъ не было, лазутчики мои не возвращались. По таковому положенію дѣла я принялъ во всѣхъ отрядахъ необходимую предосторожность. Замѣтно было въ трубу, что караулы ихъ разводились съ большою точностью. Наконецъ, я узналъ, что причиною сего молчанія были сильныя мѣры, принятія противъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ: одного изъ первыхъ, состоятельнаго жителя Карса, повѣсили; другого, какъ кажется, по одному подозрѣнію и третьяго, говорятъ, за чтѣ-то. Караулы всѣ были усилены, въ особенности по ночамъ, и всѣ сіи мѣры принимаются Вильямсомъ, который, говорятъ, самъ предсѣдательствовалъ при осужденіи казненныхъ. Между войсками у нихъ распущены слухи, что изъ Эрзерума идетъ на помощь Вели-паша съ прибывшимъ недавно изъ Тренизонда Хафиз-пашею, чему, однако-же, многіе не вѣрятъ. Увѣрили ихъ также, что выбѣгающихъ сажаютъ у насъ въ колодки и отправляютъ на заточеніе въ Россію.

Въ расположеніи блокирующихъ отрядовъ сдѣлалъ я небольшія перемѣны. Отрядъ полк. кн. Дондукова-Корсакова перевелъ изъ Гюдали въ Бозгалы. Летучій отрядъ полк. бар. Унгерн-Штернберга переведенъ изъ Айгыр-гѣля къ сел. Самаватъ и подчиненъ ген.-м. Бакланову. Около сел. Ахжомъ, гдѣ находится баталіонъ косцовъ, собранъ небольшой летучій отрядъ, состоящій изъ 4-хъ сотенъ, подъ командою полк. драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, Шульца, коему поручено имѣть наблюденіе за Гѣльскимъ санджакомъ по направленію къ Ольтѣ.

Вчера, 18-го числа, подполк. Петровъ напалъ на выѣхавшихъ изъ Карса фуражировъ, погналъ ихъ, двухъ чел. изрубилъ и одного взялъ въ плѣнъ. Также захватилъ ружья и двухъ лошадей.

Около того-же времени ген. Баклановъ атаковалъ большую партію Турецкихъ фуражировъ, вышедшую изъ Карса, около Карадага, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ колоннъ регулярной кавалеріи. Нечаянное нападеніе сіе и быстрый натискъ Бакланова заставилъ Турокъ бѣжать, разметавъ по полю собранные ими вьюки съ фуражемъ. Онъ преслѣдовалъ ихъ съ однимъ легкимъ орудіемъ и ракетною командою, опрокинувъ регулярную кавалерію, которая въ побѣгѣ своемъ смяла свои резервы. Погоня сдѣлалась общеою, и нестройная толпа регулярной кавалеріи и баши-бузуковъ, уклонявшаяся отъ 6-ти сотенъ козаковъ, 2-хъ сотенъ горской милиціи и одного орудія, снимавшагося съ передковъ на всемъ карьерѣ, бросилась къ воротамъ Карса. Турки стали дѣйствовать по нашимъ изъ большихъ

своихъ орудій съ Карадагскихъ высотъ, но не нанесли намъ никакого вреда и при отступленіи нашемъ къ выѣхавшимъ изъ Мелик-кѣва 2-мъ дивизіонамъ драгунъ съ 2-мя орудіями Турки насъ не преслѣдовали. Уронъ нашъ состоитъ изъ одного офицера милиціи, раненаго пулею, и 3-хъ убитыхъ лошадей. У непріятеля взято въ плѣнъ 8 чел. изъ регулярныхъ войскъ и 8 башки-бузуковъ; кромѣ того, взято 8 катеровъ и 4 лошади. Ген. Баклановъ доноситъ, что отъ пыли, палбы и скачки не могъ онъ разсмотрѣть убитыхъ и раненыхъ у непріятеля, но полагаю, однако-же, что безъ того не могло быть. Приѣзжавшій сюда съ донесеніемъ всадникъ сказывалъ мнѣ, что по мѣсту, гдѣ онъ проскакалъ, онъ самъ видѣлъ порубленныхъ до 10-ти тѣлъ. Молодецкое дѣло это происходило на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 2-го іюня полк. Камковъ погналъ Турецкую кавалерію съ 2-мъ сборно-линейнымъ козачьимъ полкомъ, между сел. Мицри и Карсомъ.

По извѣстіямъ, получаемымъ изъ Эрзерума, Велипаша и Хафиз-паша собрали до 30-ти т. чел., болѣею частію нерегулярнаго войска. Первый изъ нихъ занималъ все ту-же позицію близъ Эрзерума, у Девэбойну, а послѣдній стоялъ въ Эрзерумѣ съ Лазами, производившими по ночамъ безпорядки въ городѣ. Слышно было, что они располагали вскорѣ двинуться къ Карсу, но еще не трогались.

Ген.-м. Сусловъ доноситъ, что Курды со стороны Вана сдѣлали нѣсколько частныхъ нападеній на транспорты его, шедшіе къ Сурб-Оганесу. Партии сіи, имѣвшія отъ 200 до 400 чел., предводимыя, какъ говорятъ, Турецкими офицерами, были нашими конвойными отражаемы съ урономъ для Курдовъ, но въ одномъ мѣстѣ напали они на проѣзжавшихъ безъ конвоя торговцевъ, изъ коихъ трехъ убили и одного ранили; изъ торговцевъ-же одинъ, защищаясь, убилъ двухъ Курдовъ. Я принялъ нѣкоторыя мѣры для успокоенія Ванскихъ Курдовъ.

В. с. извѣстенъ изъ рапорта ген.-м. Дебу, отъ 27-го іюля, № 1566, отвѣтъ, данный Сефер-беемъ Омер-пашѣ, требовавшему отъ него допущенія Англичанъ въ Анапу. Носятся слухи, за достовѣрность коихъ поручиться не могу, что и Шамиль съ такой-же точки смотритъ на союзъ Турокъ съ Англичанами и Французами.

Здѣсь однимъ офицеромъ получено изъ Гуріи частное письмо, коимъ увѣдомляютъ его, что кн. Михаилъ Шарвашидзе отдалъ, будто, Турецкому пашѣ младшаго своего сына въ аманаты. Вскорѣ дѣло сіе должно объясниться.

392. Приказъ ген.-адъют. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 24-го августа 1855 года. — Въ лагерь при сел. Чивтлигай.

Въ ночь съ 22-го на 23-е августа кавалерія Анатолийской арміи покусилась сдѣлать вылазку изъ Карса, съ намѣреніемъ прорваться сквозь нашу блокадную линію; но, встрѣченная отпоромъ нашихъ, частью обращена вспять, а что успѣло прорваться, то, будучи настойчиво и дружно всеми нашими, блокирующими съ западной стороны, отрядами преслѣдуемо—побито, забрано въ плѣнъ или разсѣялось. Не упоминая о подвигахъ, оказанныхъ въ семъ случаѣ начальниками, о которыхъ довожу до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора, я съ истиннымъ удовольствіемъ объявляю мою совершенную благодарность: начальнику блокаднаго отряда при Мелик-кѣѣ, ген.-м. Бакланову и состоящему въ его командѣ, начальнику летучаго отряда, полк. бар. Унгерн-Штернбергу; начальнику блокаднаго отряда при сел. Бозгалы, командиру драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, полк. кн. Дондукову-Корсакову и отдѣльно состоящему подъ его начальствомъ, того-же полка полк. Шульцу—за распорядительность, съ которою учреждена была ими встрѣча ожидаемой вылазки, искусство произведенной атаки и рѣшительное преслѣдованіе, въ темную ночь, въ пересѣченной и мало-извѣстной мѣстности, чѣмъ окончательно поражена масса непріятельской кавалеріи,—и при всемъ томъ наблюденіе за Карсомъ не было нисколько ослаблено и отнята возможность въ то-же время къ какому-либо покушенію непріятеля.

393. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 24-го августа 1855 года, № 39.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.

Хотя въ письмѣ моемъ, отъ 16-го сего августа, № 34 *), я увѣдомлялъ в. с. о прорвавшейся въ ночь съ 13-го на 14-е число, изъ Карса, партии Турецкой кавалеріи, но свѣдѣніе сіе основано было на первыхъ изустныхъ извѣстіяхъ, мною полученныхъ. Впослѣдствіи-же дознано, что партія эта не прошла безнаказанно.

19-го числа Турки вышли пасти лошадей своихъ со стороны Чахмаха. Немедленно были высланы части по тому направленію отъ полк-въ: бар. Унгерн-Штернберга и кн. Дондукова-Корсакова. Непріятель тотчасъ отступилъ къ крѣпости съ выдвинувшеюся-было въ прикрытіе пасшейся кавалеріи пѣхотою и артилле-

*) Докум. № 389, стр. 387.

рією; но Карабагскаго полка корнетъ Али-Мурат-бекъ, находившійся съ 50-ю всадниками впереди, завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку и до прибытія еще нашихъ резервовъ успѣлъ отбить 2-хъ строевыхъ лошадей и ранить 2-хъ чел.

20-го числа Турки опять показались въ большихъ силахъ на равнинной сторонѣ Карса, для поддержанія своихъ фуражировъ; но при появленіи гр. Нирода съ 2-мя дивизіонами драгунъ, 2-мя орудіями и 1½ сотнями козаковъ, Турецкіе фуражиры поспѣшно собрались къ своей кавалеріи, которая отступила и остановилась подъ выстрѣлами укрѣпленій. Въ завязавшейся при этомъ съ козаками перестрѣлкѣ ранено у насъ 2 лошади. По первому извѣстію о появленіи непріятеля, были высланы изъ главнаго лагеря Грузинская дворянская дружина и охотники полк. Лорисъ-Меликова. Послѣдніе захватили одного катера; но въ самое то время 22 изъ сихъ охотниковъ, отдѣлившись влѣво, скрытно пробрались къ мосту у Кичик-кѣва, гдѣ они замѣтили пасшихся Турецкихъ лошадей и катеровъ. Смѣло бросившись къ табуну, они сбили прикрывавшій его пикетъ и успѣли захватить 4-хъ чел., 5 катеровъ и одну лошадь, причемъ одинъ изъ охотниковъ былъ раненъ. Захваченные люди были служители при распорядителяхъ отпускомъ и перемоломъ провіанта и доставили мнѣ довольно подробныя и занимательныя свѣдѣнія о состояніи продовольствія въ Карсѣ.

21-го числа сданы изъ Карса съ присланнымъ парламентѣромъ 16 Персидскихъ торговцевъ, оставившихъ крѣпость по затруднительнымъ тамошнимъ обстоятельствамъ. Я не могъ возвратить ихъ, какъ Персидскихъ подданныхъ, но не пускаю ихъ прямою дорогою въ Эрзерумъ, по которой могли-бы ихъ обидѣть патающіеся Курды, а посылаю ихъ при срочномъ транспортѣ въ Александрополь, откуда ихъ проведутъ черезъ Эривань на большую караванную дорогу, пролегающую по долинѣ Аракса.

Въ ночь съ 21-го на 22-е число вышли изъ Карса 76 чел. иногородныхъ обывателей, по неимѣнію средствъ къ продовольствію себя. Такъ-какъ они шли по билету мушира въ Эрзерумъ и не явились, какъ-бы слѣдовало, днемъ на наши аванпосты, а хотѣли пробраться ночью черезъ Самаватъ, гдѣ захвачены нашими разъѣздами,—поэтому, не взирая на то, что большая часть изъ нихъ Греки и Армяне, я приказалъ возвратить ихъ въ крѣпость, съ запрещеніемъ оттуда выходить. Къ мѣрѣ сей побудило меня то, что многіе изъ нихъ занимались службою у Турокъ и чтобы не дать повода прочимъ жителямъ также уходить, сдавая

запасы свои Туркамъ, ибо положительно извѣстно, что Вильямсъ на-дняхъ описалъ все что у жителей имѣется и пользуется скудными остатками ихъ для гарнизона. Это обстоятельство было даже причиною значительной сходки женщинъ, окружившей съ воемъ и воплемъ палатку мушира, откуда ихъ разогнали силою.

Войска получаютъ еще продовольствіе, но съ натяжкою,—говорятъ, уже менѣе половины пайка. Арабистанскій корпусъ и прикомандированный къ нему Царьградскій стрѣлковый баталіонъ, охраняющіе главную часть позиціи противъ нашего лагеря, на Шорахскихъ высотахъ, содержатся еще въ духѣ, въ прочихъ войскахъ замѣтно разслабленіе. Побѣги, говорятъ, есть; но къ намъ стало мало попадать перебѣжчиковъ. Сказываютъ, что они пробираются по ночамъ къ Араксу, по большому безводному пространству, отдѣляющему отрядъ гр. Нирода отъ ген. Бакланова, которое трудно охранить разъѣздами.

Отъ высланныхъ жителей собраны также нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи гарнизона. Всѣ наши безгласны; они, какъ говорятъ, давно-бы сдались, если-бы все дѣло не удерживалъ Вильямсъ, распоряжающійся съ дѣятельностью, почему и пользуется довѣренностью въ арміи. Онъ уменьшилъ дачу провіанта у всѣхъ начальниковъ и у собственной прислуги; самъ денно и нощно посѣщаетъ батареи и войска.

Съ тѣхъ поръ, какъ передвиженіемъ облегающихъ отрядовъ болѣе стѣснили городъ, довольно часто стали ловить курьеровъ съ письмами, но доселѣ въ письмахъ сихъ ничего не открыто особеннаго, кромѣ жалобъ жителей на терпимыя ими бѣдствія и надеждъ войска на вспомошествованіе изъ Эрзерума. Впрочемъ, писемъ сихъ собрано такое большое количество, что не успѣваютъ оныя переводить. Сотни ихъ лежатъ еще нераспечатанными.

По извѣстіямъ черезъ лазутчиковъ изъ Эрзерума, слышно, что туда ожидаютъ изъ Трепизонда Омер-пашу съ регулярнымъ войскомъ; но слухъ-ли это или дѣйствительно такъ—того основательно опредѣлить еще не могъ.

22-го числа ген. Баклановъ имѣлъ удачное дѣльце съ Турецкими фуражирами на правомъ берегу Карска. Погнавъ, послѣ небольшой перестрѣлки, часть ихъ въ Карсѣ, онъ отрѣзалъ другую часть, которая бросилась бѣжать сперва къ сторонѣ Александрополя. Козаки, преслѣдуя ихъ, убили на мѣстѣ 16 и взяли въ плѣнъ 18 чел. Бѣжавшіе повернули направо къ сторонѣ Магараджиха и оттуда уже воротились въ Карсѣ. Козаки за ними не гнались въ такую даль. Турки стрѣляли съ Карадагскихъ высотъ. Бѣжавшіе съ мѣ-

ста боя прямо въ Карсѣ стали-было собираться въ толпы, но были разсѣяны 3-мя выстрѣлами изъ орудій ген. Баклановымъ. У непріятеля отбито 20 лошадей и столько-же ружей. Съ нашей стороны потери никакой не было. Ген. Баклановъ, къ удивленію своему, замѣтилъ, что пущенные съ Карадагскихъ высотъ выстрѣлы были направлены въ толпы бѣгущихъ баши-бузуковъ, среди коихъ они ложились.

Въ ночь съ 22-го на 23-е число было у насъ хорошее дѣло. В. с. изволите получить офиціально подробное описаніе онаго *); но вотъ краткое объ этомъ свѣдѣніе, составленное изъ записокъ и донесеній частныхъ начальниковъ и первыхъ опросовъ плѣнныхъ.

Вильямсъ, видя ежедневное по малымъ частямъ поражение своей кавалеріи на фуражировкахъ и совершенную безкормицу, ея претерпѣваемую, еще 21-го числа предупредилъ часть оной быть готовою къ наступленію изъ Карса, и слухъ о томъ дошелъ до кн. Дондукова-Корсакова, который немедленно увѣдомилъ о семъ ген. Бакланова и всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ, облегающихъ Карсѣ съ нагорной стороны. Вслѣдствіе сего были приняты всѣ нужныя мѣры предосторожности. 22-го, передъ вечеромъ, приказано было въ Карсѣ отобрать въ 4-хъ полкахъ регулярной кавалеріи отъ 200 до 300 чел. въ каждомъ, что составило болѣе 1,000 всадниковъ; къ нимъ присоединили 400 артиллерійскихъ лошадей съ 200 артиллеристовъ и часть баши-бузуковъ.

Колонна сія, состоявшая такимъ образомъ изъ 1,200 чел. регулярнаго войска, кромѣ баши-бузуковъ, и 1,400 строевыхъ лошадей, была отправлена съ 3-ми пашами и многимъ на выюкахъ частнымъ имуществомъ. Въ головѣ шли команды отъ 3-хъ полковъ, за ними шли артиллеристы съ заводными лошадьми, въ аррьергардѣ команда 4-го полка. Съ наступленіемъ ночи Вильямсъ и Керим-паша проводили отрядъ сей съ Чахмахскихъ высотъ, отдавъ приказаніе идти какъ можно стройнѣе и не размыкаться, что ими и было исполнено.

Прежде всѣхъ встрѣтилъ колонну сію авангардъ полк. бар. Унгерн-Штернберга при сел. Джавры. Турки не отвѣчали на окликъ нашихъ передовыхъ; но драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка подполк. Лошаковъ, командующій, за болѣзнь кн. Орбеліани, 3-мъ конно-мусульманскимъ полкомъ, замѣтивъ въ темнотѣ стройное движеніе Турокъ и не будучи увѣренъ, чтобы это не были наши войска, приказалъ находившейся съ нимъ сотнѣ козаковъ стрѣлять вверхъ;

*) Офиціальнаго сообщенія мы не приводимъ, такъ-какъ оно есть почти дословное повтореніе настоящаго письма.

какъ скоро-же по отблеску огня увидѣли, что это были Турки, то Лошаковъ съ козаками первый бросился на нихъ и попалъ, какъ кажется, на артиллеристовъ, которые, болѣею частью, повернули назадъ въ Карсѣ. Шедшая сзади часть регулярной кавалеріи, какъ говоритъ плѣнный командиръ оной, еще до встрѣчи съ нашими, повернула направо, была окружена и разбита. Бар.-же Унгерн-Штернбергъ доноситъ, что Лошаковъ, прорѣзавъ эту густую массу, преслѣдовалъ переднюю часть войскъ козаками и милиціонерами; къ нему примкнулъ самъ Унгерн-Штернбергъ и вскорѣ соединились они съ дивизіономъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, подъ командою подполк. Кишинскаго, а потомъ и съ кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ. Тогда преслѣдованіе продолжалось общими силами до сел. Сорхунли, гдѣ Турки засѣли въ домахъ; но часть ихъ, предъ тѣмъ опрокинутая атакою драгунъ, была преслѣдуема за селеніе къ дер. Чигриханъ; Сорхунли-же было оцѣплено пикетами до разсвѣта. Тутъ преслѣдованіе остановилось, потому что непріятель разсыпался по горамъ и ущельямъ, куда уже погнались за нимъ милиціонеры по одиночѣ; но симъ еще не кончилось: голова непріятельской колонны, отбившаяся направо, была встрѣчена за хребтомъ горъ, около сел. Ахеомъ, милиціею полк. Шульца, и какъ, послѣ завязавшейся перестрѣлки, небольшой отрядъ Турокъ засѣлъ въ каменникѣ и сталъ отстрѣливаться, то полк. Шульцъ потребовалъ роту Бѣлевскаго егерскаго полка, находящуюся тамъ на покосѣ. Турки были выбиты стрѣлками, но, преслѣдуемые кавалеріею, опять спѣшились и, окруживъ себя лошадьми, открыли частый ружейный огонь; когда-же рота снова подошла, то ихъ атаковали и всѣхъ взяли въ плѣнъ. Во время движенія бар. Унгерн-Штернберга ген. Баклановъ не упустилъ занять всѣ посты его, дабы не ослабить блокады.

Все это дѣло происходило въ темную ночь, въ гористыхъ мѣстахъ и не легко проходимыхъ трупобахъ, почему трудно описать ходъ всего дѣла съ надлежащею вѣрностью; но должно отдать справедливость внимательности и сметливости, съ коюю всѣ начальники дѣйствовали совокупно, ничего не упустивъ изъ виду по мѣстности, тщательно ими заблаговременно изученной. Я долгомъ поставлю себѣ ходатайствовать, чрезъ в. с., предъ Государемъ Императоромъ о пожалованіи имъ заслуженныхъ наградъ.

По умѣреннымъ свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, убито Турокъ до 125-ти чел.; но я не сомнѣваюсь, чтобы ихъ не было болѣе убито, ибо трупы ихъ во время погони до Кизиль-гядука были размѣтаны по сторо-

намъ дороги и во всѣхъ ущельяхъ; погоня-же была горячая; милиціонеры въ особенности были завлечены множествомъ добычи, которая вся отбита. Въ плѣнъ взято: шт.-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 185; но еще розыскиваютъ ихъ въ ущельяхъ, и посланный полк. Шульцемъ и ген. Баклановымъ партии еще не возвратились. Всѣ раненые Турки несутъ знаки холоднаго оружія. Между убитыми есть также офицеры. Плѣнные говорятъ, что былъ убитъ и 1 наша. О числѣ раненыхъ Турокъ, успѣвшихъ ускакать, я не могъ имѣть свѣдѣнія; но не полагаю, чтобы многіе явились на сборный пунктъ, а болѣею частью должны разсѣяться. Лошадей захвачено болѣе 400 и, кромѣ того, 3 значка, 3 трубы, множество оружія и другого имущества, везшагося на вьюкахъ. Впрочемъ, какъ я выше писалъ, въ официальномъ донесеніи цифры могутъ измѣниться *). Нашъ уронъ, при такомъ значительномъ пораженіи непріятеля, ничтоженъ: убито нижнихъ чиновъ: рядовой 1, милиціонеровъ 2; ранено: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 5, да изъ милиціи: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 5; контужено: нижнихъ чиновъ 3; лошадей убито въ войскѣ и милиціи 8, ранено 15.

23-го числа, къ вечеру, осталая Турецкая кавалерія пыталась прорваться по равнинной сторонѣ Карса къ Араксу; но, замѣтивъ принятія со стороны нашей предосторожности, она возвратилась въ крѣпость.

Изъ Баязетскаго отряда получены свѣдѣнія, что Курды успокоились, надѣясь, что мы останемся съ ними въ добрыхъ отношеніяхъ.

PS. Сейчасъ привели еще плѣнныхъ. Полагаю, что уронъ Турокъ съ ранеными долженъ простираться до 500 чел., кромѣ разбѣжавшихся.

Всѣ войска и милиціи вели себя отлично. Замѣчательны дѣйствія ген. Бакланова, кн. Дондукова-Корсакова, бар. Унгерн-Штернберга и полк. Шульца.

394. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Багратиону-Мухранскому, отъ 26-го августа 1855 года, № 956.*

Доходятъ до меня слухи, что Турецкій Батумскій корпусъ имѣетъ приказаніе направиться на выручку стѣсненной въ Карсѣ Анатолійской арміи.

Хотя слухи эти весьма поверхностны и самая мѣстность представляетъ значительныя преграды для подобнаго движенія, однако-же, я нахожу необходимымъ, чтобы в. с. безотлагательно сдѣлали съ своимъ отрядомъ демонстрацію въ ту сторону, но съ надлежащею осторожностью, дабы не подвергнуть себя невыгодамъ неравнаго боя.

О томъ, что вы предпримете, прошу мнѣ немед-

*) Въ официальномъ донесеніи опѣ оказались тѣ-же.

ленно донести съ нарочнымъ по прямой дорогѣ чрезъ Багдадъ.

Для свѣдѣнія вашего прилагаю выписку изъ показаній плѣннаго офицера Батумскаго корпуса, находившагося по своимъ дѣламъ въ Карсѣ, и прошу васъ, провѣривъ и дополнивъ эти свѣдѣнія тѣми, которыя возможно собрать у васъ о составѣ и числительности Батумскаго корпуса, прислать ко мнѣ, для соображенія о силахъ Турокъ вообще.

395. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 28-го августа 1855 года, № 41.—Лагерь при сел. Чистлигай на р. Карс-чай.*

Послѣ отправленія фельд-егеря Оедорова съ письмомъ моимъ къ в. с., отъ 24-го сего августа, № 39 *), ничего особеннаго не происходило; получены только нѣкоторыя свѣдѣнія о ночномъ побоищѣ съ 22-го на 23-е число. Жители, шедшіе изъ Пеняка, встрѣтили днемъ остатки разбитой Турецкой кавалеріи и сказываютъ, что ея еще было 400 чел., въ числѣ коихъ половина раненыхъ. Ихъ такъ разметало, что одинъ захваченъ нашими разъѣздами за оз. Айгыр-гѣль, по Ардаганской дорогѣ, а другой попался совсѣмъ въ противной сторонѣ, около сел. Баш-кѣва, и успѣлъ скрыться, бросивъ усталую свою лошадь. Въ отбитыхъ у одного всадника сумкахъ нашли сорванное съ древка полотно знамени, принадлежащаго башибузукамъ. Бывшіе въ бою утверждаютъ, что порубленныхъ труповъ осталось на мѣстѣ болѣе 125-ти чел., какъ я о томъ писалъ вамъ. Плѣнные сказываютъ, что возвратилось въ Карсъ не болѣе 200 чел. По симъ указаніямъ полагаю, что потеря Турокъ убитыми, ранеными и плѣнными, кромѣ разбѣжавшихся, должна быть свыше 600 чел. Страшны раны, нанесенныя драгунскими шашками: я видѣлъ ихъ на нѣкоторыхъ плѣнныхъ, положенныхъ въ госпиталь. На полѣ сѣчи найдена рука чисто отрубленная повыше кисти.

Турецкая кавалерія, уже не столь многочисленная, ежедневно выѣзжаетъ и, останавливаясь подъ выстрѣлами укрѣпленій, кормитъ лошадей своихъ въ поводу, на вытравленныхъ и вытоптанныхъ мѣстахъ, гдѣ едва ли что есть. Когда-же она отдаляется въ поле, то, при появленіи нашихъ сотенъ, съ поспѣшностью уходитъ, бросая скудные вьюки нарванныхъ съ вытоптанныхъ полей стеблей.

22-го числа было у ген. Бакланова, около Карадага, съ Турецкими фуражирами дѣло, при коемъ, между-прочимъ, взяли въ плѣнъ 1. поручикъ.

*) Докум. № 393, стр. 391.

23-го числа охотники гв.-полк. Лорисъ-Меликова завязали съ Турецкими фуражирами перестрѣлку, которая осталась безъ послѣдствій; но замѣчательно то, что однимъ изъ ядеръ, пущенныхъ изъ крѣпости, убитъ 1 баши-бузукъ. Плѣнные говорятъ, что въ дѣлѣ ген. Бакланова, гдѣ Турки также стрѣляли въ своихъ, какъ я о томъ уже писалъ вамъ, одному баши-бузуку оторвало руку. Не знаю какъ по симъ двумъ случаямъ заключать: съ умысломъ-ли они стрѣляли по своей кавалеріи, или это произошло нечаянно.

Третьяго дня взято въ плѣнъ 13 чел. выбѣжавшихъ изъ Карса Лазовъ и Аджарцевъ, которые защищались противъ нашихъ разбѣдовъ.

Вчера былъ довольно холодный день съ сильнымъ вѣтромъ и еще болѣе холодная ночь. Сегодня утромъ окрестныя горы оказались покрытыми снѣгомъ.

На прошлыхъ недѣляхъ были очень жаркіе дни, смѣнявшіеся холодными ночами. Перемена въ температурѣ была причиною увеличенія числа больныхъ у насъ, такъ-что теперь ихъ насчитываютъ во всѣхъ войскахъ Дѣйствующаго Корпуса до 1,000 чел.

Изъ Эриванскаго отряда получены свѣдѣнія, что Курды успокоиваются. Племена Гейдеранлы старшина Гейдер-ханъ, намъ враждебный, по частнымъ, но, кажется, вѣрнымъ свѣдѣніямъ, умеръ. Подвержено сомнѣнію, находились-ли при партіяхъ ихъ Турецкіе офицеры, какъ я о томъ писалъ вамъ. Разныя общества Курдовъ постоянно обращаются ко мнѣ съ просьбою: дозволить имъ переселиться въ зимовники свои, находящіеся по правому и лѣвому берегамъ Арпа-чая. Самое значительное изъ нихъ общество Зиланлы (2 т. сем.), кочующее въ Карсскомъ папалыкѣ, вступило нынѣ въ переговоры и проситъ о томъ-же.

Ген. Суслову я предписалъ, при первомъ извѣстіи о наступленіи Турокъ отъ Эрзерума къ Карсу, двинуться съ отрядомъ по направленію къ Керпи-кѣву, угрожая тѣмъ тылу непріятеля и Эрзеруму.

Съ лѣваго фланга Кавказской Линіи увѣдомляютъ, что сына Шамиля, Джемал-эд-дина, женили на дочери Чеченскаго наиба Талгика.

396. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 4-го сентября 1855 года, № 9845.

Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, при запискѣ отъ 19-го августа, № 561, сообщилъ копію съ ноты, размѣненной между правительствами Россійскимъ, Французскимъ и Англійскимъ, относительно обмѣна обоюдныхъ военно-плѣнныхъ.

Сообщая о семъ в. выс-пр., для надлежащаго свѣ-

дѣнія, честь имѣю препроводить, вмѣстѣ съ симъ, копію съ означенной ноты *).

Копія ноты, адресованной Россійскимъ государственнымъ канцлеромъ бар. Сеебаху, отъ 13-го августа 1855 года, № 548.

(Переводъ съ Французскаго)

.....
..... Относительно сухопутныхъ и морскихъ военно-плѣнныхъ:

а) Этихъ плѣнныхъ мѣнять человекъ за человека, чинъ за чинъ, по слѣдующимъ разрядамъ: 1) генералы и штаб-офицеры; 2) офицеры, начиная отъ чина подпоручика, прапорщика и корнета до чина въ морской службѣ лейтенанта или (въ сухопутной) капитана включительно; 3) унтер-офицеры, солдаты и матросы, считая каждого унтер-офицера за двухъ солдатъ или матросовъ.

Если плѣнный одного изъ двухъ первыхъ разрядовъ не можетъ быть размѣненъ на плѣннаго того-же разряда, то размѣнъ будетъ допускаемъ за плѣнныхъ третьяго разряда по 30-ти чел. на одного плѣннаго перваго разряда и по 15-ти чел. на одного плѣннаго втораго разряда.

б) Плѣнныхъ мѣнять по старшинству времени ихъ плѣна, исключая особенныхъ случаевъ, на счетъ которыхъ правительства обѣихъ сторонъ предоставляютъ себѣ право входить во взаимныя соглашенія.

в) Размѣнъ производить въ Одессѣ.

г)

е) Плѣнные изувѣченные и тяжело раненые будутъ возвращаемы съ той и другой стороны безъ размѣна, по опредѣленію неспособности ихъ къ службѣ (état d'invalidité), которое будетъ принадлежать исключительно военнымъ хирургамъ той страны, гдѣ они находятся въ плѣну.

ф) Плѣнные больные, или тѣ, которыхъ раны требуютъ лѣченія, должны быть пользуемы въ военныхъ госпиталяхъ той страны, гдѣ они находятся, до ихъ выздоровленія, и потомъ немедленно возвращаемы, согласно постановленія, изложеннаго въ предъидущемъ параграфѣ, если по времени ихъ плѣна они были включены въ размѣнъ, исполненный въ продолженіи пребыванія ихъ въ госпиталяхъ.

г) Издержки содержанія и перевозки плѣнныхъ обѣихъ сторонъ относятся на счетъ тѣхъ правительствъ, во власть которыхъ плѣнные впади.

h) Генераламъ и адмираламъ, главнымъ начальникамъ армій обѣихъ сторонъ, предоставляется право, посредствомъ парламентѣровъ, согласиться между собою объ измѣненіяхъ, какія могутъ быть сдѣланы въ предъидущихъ постановленіяхъ относительно мѣста и способа размѣна, такъ-же какъ и относительно всѣхъ подробностей, какія могутъ возникнуть по случаю размѣна.

Сообщая вамъ объ этомъ по волѣ Государя Императора, я спѣшу воспользоваться случаемъ, и пр.

397. Репортъ ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго ген. Муравьеву, отъ 8-го сентября 1855 года, № 600.— Усть-Цхенис-цкали.

Вслѣдствіе полученнаго мною дубликата предписанія в. выс-пр., отъ 26-го августа, № 956 **), имѣю честь донести о нижеслѣдующемъ:

По полученнымъ свѣдѣніямъ, число всѣхъ Турецкихъ войскъ, находившихся въ Батумѣ, около Цихис-дзири и въ Чурук-су, къ концу іюля мѣсяца не пре-

*) Изъ ноты помѣщаемъ только то, что могло относиться къ сухопутнымъ войскамъ.

**) Докум. № 394, стр. 394.

выпало 10-ти т. чел., вслѣдствіе чрезвычайной болѣзненности и смертности, распространившихся въ этихъ мѣстахъ.

Въ прошломъ мѣсяцѣ производился непрерывный подвозъ въ Батумъ и частью въ Редутъ военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Число войскъ, высаженныхъ въ Батумъ къ 1-му числу сентября, простиралось до 8-ми т. чел.; какъ говорятъ, привезено весьма много горныхъ орудій (мортирокъ) и до 700 паръ буйволовъ. Гарнизоны въ Николаевскѣ и Редут-кале укомплектованы.

Въ Трепизондѣ высадился весьма сильный десантъ, въ которомъ находятся, будто-бы, и Англо-Французскія войска. 2-го числа нынѣшняго мѣсяца Омер-паша прибылъ въ Батумъ; 4-го числа онъ отправился въ Редутъ и, какъ слышно, намѣренъ объѣхать всѣ укрѣпленія, занятія Турецкими гарнизонами на восточномъ берегу Чернаго моря.

О всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ было мною своевременно донесено ген.-л. кн. Бебутову.

Въ іюлѣ я лично прибылъ въ Гурію и распространилъ слухъ о предполагаемомъ движеніи нашихъ войскъ въ Кобулеты. Этотъ слухъ навелъ на Кобулетскихъ жителей большой страхъ, какъ мнѣ то положительно извѣстно. Въ настоящее время, получивъ свѣдѣніе о прибытіи Омер-паши и о десантахъ въ Трепизондѣ и Батумѣ, я собираю милицію въ усиленномъ числѣ и придвигаю войска наши къ границамъ, собственно для отраженія могущаго произойти въ наши предѣлы вторженія. Если получатся извѣстія объ удаленіи большей части Турецкихъ десантовъ къ сторонѣ Ахалциха, Ардагана (что всего вѣроятнѣе), или Карса, то, по соображенію обстоятельствъ, можно будетъ произвести дѣйствительную демонстрацію въ Кобулеты. При настоящихъ обстоятельствахъ это бесполезно и крайне опасно, потому что, при удаленіи нашихъ силъ въ Кобулеты, Омер-паша можетъ произвести сильный десантъ въ Редутъ или въ Анаклии и проникнуть во внутренность края прежде, чѣмъ мы успѣемъ возвратиться для его отраженія.

398. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 8-го сентября 1855 года, № 45.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.

Здѣсь продолжаютъ почти ежедневно стычки съ Турецкими фуражирами, которыхъ постоянно томятъ въ крѣпость съ нѣкоторымъ для нихъ урономъ. Лучшія изъ сихъ стычекъ были: 4-го сентября, у охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова, причемъ они смѣло

подскакали къ берегу Карс-чая, между мостомъ и укрѣпленіями, и схватили оттуда покойно удившаго въ рѣкѣ рыбу Турецкаго офицера, богатырскаго роста, съ членами необычайныхъ размѣровъ, и замѣчательной ограниченности, и съ нимъ 2-хъ чел.; другая стычка была у подполк. Петрова, 5-го сентября, причемъ онъ, взявши одного чел. въ плѣнъ, порубилъ болѣе 6-ти чел.—говорю болѣе 6-ти, потому что на полѣ было случайно насчитано 6 оставленныхъ тѣлъ.

Въ расположеніи отрядовъ сдѣлалъ я нѣкоторыя перемѣны: гр. Нирода, съ 8-ю эскадронами драгунъ и 2-мя сотнями сборно-линейнаго козачьяго № 1-й полка, при 4-хъ орудіяхъ, поставилъ я къ сел. Магараджихъ, поручивъ надзору его отдѣльные небольшіе кавалерійскіе отряды, стоящіе въ Хаджи-вали и Огузлы, съ приказаніемъ наблюдать за симъ пространствомъ, по коему, какъ слышно, пробираются изъ Карса бѣглецы и Вильямсъ намѣренъ выслать изъ города свою кавалерію.

Отдѣливъ 2 сотни отъ отряда бар. Унгерн-Штернберга, обращаю его съ остальными къ ген.-м. Базину, съ приказаніемъ имѣть легкій отрядъ въ Ардаганѣ и наблюдать, какъ за Гельскимъ санджакомъ, такъ и къ сторонѣ Арданучскаго санджака, соединяясь на горѣ Улгаръ съ разѣздами, высылаемыми отъ жителей по распоряженію Ахалцихскаго начальства. Кромѣ того, я усиливаю ген. Базина 2-мя баталіонами резервной дивизіи и 6-ю легкими орудіями; первый изъ сихъ баталіоновъ и одинъ дивизіонъ артиллеріи должны присоединиться къ нему дня чрезъ 4. Къ мѣрѣ сей побудили меня извѣстія и слухи, получаемые со стороны Батума, о сдѣланной тамъ высадкѣ Турецкихъ войскъ и ожиданіи десанта Европейскихъ. Говорятъ даже, что часть первыхъ дошла уже до сел. Кеда, что на р. Аджар-чай, а въ сел. Хула, что въ верхне-Аджарскомъ санджакѣ, дѣлается заготовленіе продовольствія и объявлено общее вооруженіе всей Аджаріи. Извѣстіе о высадкѣ Турокъ въ Батумъ, кажется, не подвержено сомнѣнію, но объ исполненіи прочаго требуется еще подтвержденіе.

Побѣги изъ Карскаго гарнизона продолжаютъ, хотя и не въ той степени, какъ того можно было ожидать. Говорятъ, что болѣею частью они пробираются на родину, по ночамъ, сквозь наши растянутые посты. Къ остановленію побѣговъ приняты Вильямсомъ сильныя мѣры: вѣшаютъ и разстрѣливаютъ пойманныхъ.

Плѣнный паша нашъ, которому я возвратилъ саблю, польщенный симъ вниманіемъ и ласковымъ съ нимъ обхожденіемъ, вчера, въ разговорѣ со мною, съ положительностью объявилъ, что онъ не отстанетъ отъ

службы Государю нашему и своему султану, прибавивъ, что намъ должно дѣйствовать за-одно противъ Англичанъ, для освобожденія Оттоманской имперіи отъ плѣна, и хвастаетъ, что онъ въ такомъ случаѣ соберетъ, по вліянію своему, до 40 т. войска. Человѣкъ онъ храбрый, но простой и, повидимому, примодушный. Передаю в. с. сіе только какъ произнесенныя рѣчи, которыя могутъ не имѣть никакихъ послѣдствій, хотя Али-паша и увѣрялъ, что подобныя мысли между савонниками у нихъ общія, какъ и ненависть къ Англичанамъ.

Изъ Эрзерума извѣстія удовлетворительны. Лазы разбѣгаются, а въ войскѣ Вели-паши свирѣпствуетъ холера, какъ и во всемъ городѣ.

Къ прискорбію, холера сія и насъ коснулась. Мы занесли ее изъ сел. Дадашина, куда она достигла изъ Ольты. До-сихъ-поръ уже было около 40 случаевъ, изъ коихъ умерло до 13-ти чел. Больныхъ вообще прибавляется. Эпидемія, какъ и наставшая холодная и по временамъ сырая погода, заставили меня назначить, до окончанія кампаніи, въ выдачу войскамъ, кромѣ положенныхъ 3-хъ чарокъ водки въ недѣлю, еще по 2—мѣра, которую я призналъ необходимою въ теперешнихъ обстоятельствахъ и по которой расходы, надѣюсь, покроются съ избыткомъ значительными сбереженіями, сдѣланными по госпитальнымъ подрядамъ и по продовольствію войскъ податнымъ хлѣбомъ, собираемымъ изъ занимаемыхъ нами санджаковъ, и прочимъ сокращеніемъ издержекъ.

Вамъ будетъ извѣстенъ прежде меня исходъ экспедиціи, предпринятой ген. Козловскимъ противъ вторженія Мухаммед-Эмина въ Кара-чай. Обстоятельство это непріятное, но начальники въ той сторонѣ дѣятельные, и я надѣюсь, что они ничего не упустятъ изъ виду.

399. *Репортъ ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскаго кн. Бебутову, отъ 8-го сентября 1855 года, № 587.— Усть-Дженис-цкали.*

По полученнымъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, Омер-паша 2-го числа сентября прибылъ въ Батумъ. Говорятъ, что прежде всего намѣренъ онъ осмотрѣть укрѣпленія по восточному берегу Чернаго моря, занятія Турецкими гарнизонами, и есть извѣстіе, что 4-го числа онъ уже выѣхалъ изъ Батума въ Редут-кале.

Въ Батумѣ до-сихъ-поръ высадилось до 8-ми т. регулярнаго войска. Суда, привезшія эти войска, немедленно снова отправились въ море, какъ говорятъ,

затѣмъ, чтобы перевезти туда-же остальные десантные войска, находящіеся въ Трепизондѣ. Въ Батумѣ и въ Кобулетахъ распространено убѣжденіе, что Омер-паша намѣренъ дѣйствовать противъ Мингреліи и Гуріи. Для отраженія этого вторженія, съ моей стороны принимаются, соразмѣрно съ предоставленными мнѣ средствами, всѣ необходимыя мѣры, хотя нѣтъ еще положительныхъ доказательствъ на то, чтобы Омер-паша дѣйствительно имѣлъ таковое намѣреніе. Естественнѣе думать, что онъ двинется—или прямо на помощь Карсу, или, по-крайней-мѣрѣ къ Ахалциху, чтобы отвлечь отъ Карса часть нашихъ силъ. Въ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію моему, наибольшей опасности можетъ подвергнуться небольшой отрядъ ген.-м. Базина, если онъ не будетъ подкрѣпленъ, или не успеетъ отступить заблаговременно.

Вѣроятность вторженію въ Гурію или Мингрелію придаетъ то обстоятельство, что, вслѣдствіе необыкновенно рано наступившей осенней погоды, высокіе хребты, отдѣляющіе пашалыки Ольтинскій и Эрзерумскій отъ побережья Чернаго моря, уже покрылись снѣгомъ, и что движеніе чрезъ нихъ для значительныхъ силъ сдѣлалось уже весьма затруднительнымъ, или даже вовсе невозможнымъ.

2-го числа сентября кап.-лейт. Савиничъ отправился съ 40 чел. конныхъ милиціонеровъ и съ ракетною командою, составленною изъ Азовскихъ козаковъ, къ мѣсту, гдѣ выброшено было бурей судно, подъ выстрѣлами крѣпости Редут-кале. При суднѣ этомъ, оказавшемся Турецкимъ купеческимъ двух-мачтовымъ бригомъ, находился непріятельскій караулъ и рабочіе, занимавшіеся исправленіемъ его. При первомъ появленіи конныхъ милиціонеровъ, Турки убѣжали въ крѣпость. Хотя судно и осталось такимъ образомъ въ рукахъ нашихъ, но такъ-какъ оно находилось подъ выстрѣлами крѣпости, то кап.-лейт. Савиничъ предпринялъ его истребленіе не ранѣе наступленія ночи. Команда охотниковъ, подъ начальствомъ сотника Галицына, успѣла тогда зажечь судно, которое и сгорѣло до самой подводной части. Едва вспыхнуло пламя, какъ Турки открыли съ крѣпости пальбу ядрами и гранатами, изъ числа которыхъ нѣсколько попали въ самое судно, но не причинили намъ никакого вреда.

Въ отвѣтъ на эту пальбу, гарнизонной артиллеріи пор. Лукьяновъ выдвинулъ 4 ракетные станка и пустил нѣсколько ракетъ во внутрь укрѣпленія. Все предпріятіе обошлось для насъ безъ всякой потери. Кап.-лейт. Савиничъ съ особою похвалою отзывается объ есаулѣ Могильномъ, пор. Лукьяновѣ и о начальст-

вовавшихъ конными милиціонерами: кн. Антонъ Дадіани и дворянинъ Корзаевъ.

400. *Письмо кн. Мухранскаго къ кн. Бебутову, отъ 8-го сентября 1855 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго)

При семъ имѣю честь представить рапортъ, изъ котораго в. с. усмотрѣть изволите о прибытіи Омер-паши въ Батумъ 2-го числа сего мѣсяца, откуда онъ 4-го числа отправился для осмотра Редута и Сухума. Теперь у него 8 т. чел. въ Батумѣ,—и еще отправлены корабли для высадки войскъ. Кромѣ сего, я прежде докладывалъ в. с., что въ Трепизондѣ было большое войско, какъ говорятъ, чего, впрочемъ, я не полагаю; у него не должно быть большого войска. На горахъ выпалъ большой снѣгъ; хотя снѣгъ этотъ не можетъ препятствовать движенію войска изъ Трепизонда и на Арданучъ, но перевозить большія орудія они не въ состояніи; во всякомъ случаѣ, намъ надобно остерегаться со стороны Ахалциха, которому я не могу подать помощи, по причинѣ глубокихъ снѣговъ на горахъ; но ежели-же замѣчу, что онъ мнѣ не противопоставитъ большую силу, въ такомъ разѣ постараюсь помочь въ благопріятное время; но на меня, в. с., не надѣйтесь, а всего лучше послать на помощь въ Ахалцихъ сколько есть у васъ въ резервѣ.

Омер-паша, какъ только осмотритъ здѣшнія приморскія мѣста, не захочетъ вступить съ нами въ дѣло, притомъ-же сочтетъ за стыдъ сразиться съ ген.-маіоромъ; развѣ два обстоятельства заставятъ его къ тому: 1) ежели онъ, не найдя дороги чрезъ снѣговыя горы, останется въ Батумѣ, гдѣ безъ дѣйствія онъ не долженъ оставаться; 2) можетъ быть, кн. Михаилъ Шарвашидзе побудитъ его рѣшиться высадиться на Анаклию, такъ-какъ кн. Шарвашидзе постоянно говорилъ мнѣ, что ежели непріятель пойдетъ на Анаклию, то моему отряду будетъ трудно, а я ему отвѣчалъ на это: „бали, бали-ага“ (точно такъ, сударь). Надѣясь на Бога, увидимъ, что будетъ. Употребимъ все наши усилія, а къ тому-же здѣсь все съ нетерпѣніемъ желаютъ сразиться.

И въ настоящее время нахожусь въ Усть-Цхенисцвали, гдѣ строю мосты, чтобы войскамъ удобно было переходить чрезъ рѣки.

По случаю дождливой погоды, я еще не двигалъ своего отряда; съ 10-го сентября, по моему предсказанію, ожидаю хорошую погоду,—и тогда войска выступятъ по диспозиціи; а до того непріятель не въ силахъ сдѣлать и трехъ шаговъ,—такъ велика грязь отъ сильныхъ проливныхъ дождей.

401. *Тоже, кн. Бебутова къ ген. Муравьеву, отъ 8-го сентября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.*

Сегодня получено донесеніе отъ кн. Мухранскаго о прибытіи Омер-паши и о прочемъ. Изъ представляемыхъ бумагъ изволите усмотрѣть подробности того донесенія, а въ переводѣ письма его ко мнѣ *), также къ вамъ представляемомъ, вы увидите опасеніе кн. Мухранскаго за ген. Базина въ случаѣ движенія Омер-паши на Ахалцихъ.

Хотя Турецкій сардаръ, по увѣдомленію Мухранскаго, обозрѣваетъ нынѣ приморскіе берега и находящіяся тамъ войска, однако, мнѣ кажется, что Омер-паша, дѣйствовавшій во все продолженіе настоящей войны съ постоянною осторожностью, не рѣшится начать наступательное свое дѣйствіе по Мингрельскимъ болотамъ и лѣсамъ, или на Гурію, гдѣ въ настоящее время года дороги непроходимы бываютъ отъ грязи.

Кажется, опасеніе кн. Мухранскаго на счетъ ген. Базина такъ-же напрасно, ибо ежели Турки вознамѣрятся идти на Ахалцихъ, то они возьмутъ то самое направленіе, по которому слѣдовалъ въ 1829 году Кая-паша, котораго вы разбили при спускѣ въ Джагизманское ущелье; въ такомъ разѣ Базинъ, усиленный вами нѣсколькими баталіонами, можетъ дѣйствовать въ тылъ Туркамъ; въ случаѣ-же, если непріятель направится прямо на этого генерала, то Базинъ свободно можетъ примкнуть къ главнымъ силамъ Дѣйствующаго Корпуса, или-же, подкрѣпленный отъ онаго, дать въ полѣ отпоръ непріятелю; можетъ случиться и то, что Омер-паша, раздѣливъ свой корпусъ на 2 колонны, одною атакуетъ Базина, а другою двинется къ Ахалциху, но это трудно предположить; Турки не рѣшатся на это,—въ противномъ-же случаѣ, будутъ разбиты по частямъ.

Не бесполезно было-бы обязать ген. Базина, при настоящихъ обстоятельствахъ, увѣдомлять отъ себя ген. Будберга о всѣхъ извѣстіяхъ, какія онъ можетъ имѣть о непріятелѣ.

402. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 10-го сентября 1855 года, № 121.*

Представляя в. выс.-пр. полученное мною сейчасъ донесеніе начальника Гурійскаго отряда, отъ 8-го сентября, № 587 **), имѣю честь изложить слѣдующее мнѣніе мое по содержанію сего донесенія.

Хотя по географическому положенію Гуріи и Мин-

*) Докум. № 400, стр. 398.

**) Докум. № 399, стр. 397.

грели было-бы выгодно для Омер-паши вести наступательную войну со стороны этого края, но казалось-бы, что по настоящему времени года нельзя предполагать, чтобы онъ рѣшился на это затруднительное предприятие. Военственное народонаселеніе, расположенное въ нашу пользу, болотистая и лѣсистая мѣстность, дурное состояніе дорогъ и частыя переправы чрезъ рѣки составляютъ въ Мингрелии и Гуріи большія препятствія для наступательныхъ дѣйствій, которыя еще увеличиваются осенью и зимою непрерывными дождями и туманами. Вѣроятно думать, хотя и нельзя этого положительно утверждать, что Омер-паша предпочтетъ направиться къ Карсу, или—для отвлеченія отъ этой крѣпости нашихъ силъ—къ Ахалциху. И не раздѣляю мнѣнія кн. Багратіонъ-Мухранскаго, чтобы снѣга, покрывающіе теперь по раннему наступленію осени высокіе хребты, отдѣляющіе пашалыки Ольтинскій и Эрзерумскій отъ побережья Чернаго моря, могли сдѣлать движеніе Омер-паши къ Карсу или Ахалциху невозможнымъ. Опроверженіемъ тому служить извѣстное в. выс-пр. вторженіе Турецкихъ войскъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1829 года къ Ахалциху. Движеніе по снѣгамъ чрезъ горы, конечно, представитъ значительныя затрудненія, но въ своемъ краѣ и безъ боя оно возможно для выполненія.

Въ случаѣ наступленія непріятеля на Мингрелию и Гурію или къ Ахалциху я имѣю слѣдующія войска для подкрѣпленія Гурійскаго или Ахалцихскаго отрядовъ: расположенные отъ Ахалциха до Боржома и Сурама—резервные баталіоны Кавказскій и Грузинскій; находящіеся въ Манглисѣ—6-й резервный баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка и дивизіонъ резервной батарейной батареи 19-й артиллерійской бригады, и расположенный въ Тифлисѣ 6-й резервный баталіонъ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка. Сверхъ того, по мѣрѣ наступленія осени уменьшается опасность для Лезгинской кордонной линіи со стороны горцевъ, и потому нѣсколько позже можно будетъ отдѣлить изъ войскъ этой линіи около 2-хъ баталіоновъ для подкрѣпленія того или другого отряда.

Представляя в. выс-пр. эти соображенія, имѣю честь доложить, что послѣ полученія изложеннаго въ рапортѣ кн. Багратіонъ-Мухранскаго извѣстія, я рѣшился еще не посылать около половины сентября въ дѣйствующій въ Анатолиі Корпусъ остающіеся въ Манглисѣ одинъ резервный баталіонъ и одинъ дивизіонъ резервной батарейной батареи, какъ предполагалъ и доносилъ о томъ в. выс-пр. рапортомъ отъ 26-го августа, № 1401—впредь, пока не разъяснится, необходимо-ли покрѣпить отсюда Ахалцихскій или Гурійскій

отряды, или-же впредь до полученія отъ в. выс-пр. особаго приказанія.

403. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 10-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлигай.*

Вручитель письма сего—плѣнный Турецкій генералъ Али-паша, отправляемый нынѣ въ Тифлисъ. Онъ заслужилъ здѣсь общее уваженіе храбростью своею въ дѣлѣ, кротостью и приличіемъ обращенія своего въ плѣну. Поручаю его вниманію в. с.

404. *Тоже, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 13-го сентября 1855 года, № 50.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

По всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ изъ Эрзерума, изъ Аджаріи и изъ Мингрелии, Омер-паша высадилъ войска свои въ Трепизондѣ и Батумѣ. Лазутчики непомѣрно увеличиваютъ число высаженныхъ войскъ, доводя ихъ въ каждомъ изъ сихъ мѣстъ до 40 т.; но кажется, что въ Батумѣ, гдѣ высадка произведена 2-го сентября, вышло на берегъ не болѣе 8-ми т. чел. Самъ Омер-паша отправился, 4-го сентября, для осмотра Редут-кале и Сухума, а суда свои отослалъ обратно въ море за другими войсками. Изъ Батума была выслана часть войскъ въ Аджарію, гдѣ она прошла сел. Кеду. Жители окрестныхъ санджаковъ собраны для работки дороги отъ Кеды на Хулу, гдѣ хребетъ каменныхъ горъ проходима только для вьюковъ, и то съ трудомъ. Послѣ того слышно было, что Турецкія войска отъ Кеды возвратились къ Батуму, откуда ихъ хотѣли, равно какъ и изъ Трепизонда, перевезти на Чурук-су.

Вслѣдствіе этого я усилилъ отрядъ ген.-м. Базина, стоящій въ Омер-ага, баталіономъ гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка и 4-мя легкими орудіями изъ Александрополя, приказавъ ему, Базину, передвинуться къ сел. Гюль-верды въ такомъ только случаѣ, если-бы онъ получилъ положительныя извѣстія о движеніи Турокъ къ Ахалциху. Отъ Гюль-верды можетъ онъ тогда двинуться къ нимъ въ тылъ, какъ то случилось въ началѣ кампаніи 1829 года, при пораженіи Турокъ 2-го іюня при сел. Чаборія. Между-тѣмъ, конный отрядъ бар. Унгерн-Штернберга, къ коему отправлены и задержанныя здѣсь сотни, простираетъ разѣзды свои сколь можно далѣе къ Аджаріи и влѣво за Ардаганъ, гдѣ они достигли сел. Каладжухъ, откуда старшины пришли съ изъясненіемъ покорности. Съ Ардаганскаго-же санджака соби-

рается хлѣбная подать. Ахалцихскій гарнизонъ, къ которому стянуты резервныя войска, стоящія въ Боржомскомъ ущельи, усиленъ также резервнымъ баталіономъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка и 2-мя легкими орудіями изъ Ахалкалакъ. На сей предметъ имѣются еще въ виду три роты Тифлисскаго егерскаго полка, находящіяся въ Ахалкалакахъ-же.

Что касается до военныхъ дѣйствій въ Гуріи и Мингреліи, гдѣ, по мнѣнію моему, они скорѣе всего могутъ встрѣтиться, то начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, принимаетъ свои мѣры, а кн. Бебутовъ можетъ усилить его на первыхъ порахъ однимъ баталіономъ съ артиллерією, находящимся въ окрестностяхъ Тифлиса.

Въ Эрзерумѣ тревожно—и отъ холеры, и отъ появленія ген. Суслова на высотахъ Дели-баба, откуда онъ долженъ былъ возвратиться 12-го сентября; но такъ-какъ и въ Эрзерумѣ ожидаютъ изъ Трепизонда войскъ, то ген. Суслову предписано: при первомъ движеніи Турокъ изъ Эрзерума къ Карсу опять подняться на горы, дабы угрожать ихъ тылу.

Извѣстіе о высадкѣ войскъ въ Трепизондѣ торжествовали Эрзерумскіе начальники пушечными выстрѣлами. Вѣсть о томъ была передана 11-го числа въ Карсъ, ловкимъ и извѣстнымъ разбойникомъ, давнишнимъ бѣглецомъ изъ нашей провинціи, Ишим-оглы, которому удалось проскочить мимо нашихъ разъѣздовъ. Не прежде, какъ по выходѣ его изъ палатки Карскаго мушира, было разглашено по городу извѣстіе, будто союзники взяли Севастополь. Въ полдень того дня поднялась салютаціонная пальба изъ орудій Карсской цитадели; но въ то-же самое время началась сильная канонада съ Карадагскихъ высотъ по отряду ген. Бакланова, атаковавшему непріятельскихъ фуражировъ и преслѣдовавшему ихъ почти до самыхъ укрѣпленій, причемъ одинъ юнкеръ горской милиціи, у самыхъ воротъ нижнихъ Карсскихъ укрѣпленій, раненъ саблею въ голову и двумя ударами пикъ (у него-же въ схваткѣ отрѣзали темлякъ), но его выручили; болѣе сего урона у насъ не было, кромѣ 14-ти лошадей; Турки-же лишились 12-ти чел. плѣнными, между коими находятся: одинъ безсмысленный ординарецъ мушира и слуга одного изъ приближенныхъ къ муширу чиновниковъ. Ген. Баклановъ, не опредѣляя числа убитыхъ Турокъ, пишетъ, что поле было ими усѣяно; очевидцы полагаютъ, что изрубленныхъ труповъ лежало отъ 20-ти до 40. Отбито у непріятеля 42 лошади. Лазутчики наши, бывшіе въ то время въ городѣ, видѣли 6 чел. убитыхъ и 14 раненыхъ, которыхъ провозили чрезъ базаръ.

Нечаянно случилось, что въ тотъ-же день подполк. Петровъ, съ линейными козаками, также атаковалъ Турецкихъ фуражировъ, причемъ убито у нихъ 6 чел. регулярной кавалеріи и 3 взято въ плѣнъ съ лошадьми и оружіемъ. Съ нашей стороны потери никакой не было. И опять въ тотъ-же день выхваченъ охотниками полк. Лорисъ-Меликова одинъ отличный всадникъ изъ разсыпавшихся баши-бузуковъ.

Три неудачныя стычки сіи, кажется, были причиною, что Турки приостановили свою салютаціонную пальбу, которую они довершили только передъ вечеромъ.

Холера въ лагерѣ нѣсколько усилилась количествомъ заболѣвающихъ. Къ сегодняшнему числу больныхъ холерою состояло 148, въ томъ числѣ заболѣло вчера 41. Умершихъ было 16, выздоровѣвшихъ 2; всего-же со времени появленія эпидеміи заболѣло 234, выздоровѣло 17, умерло 69. Поступившіе вчера больные поражены не въ такой сильной степени, какъ первые; въ числѣ умершихъ есть 1 офицеръ. За всѣмъ тѣмъ въ лагерѣ люди бодры и веселятся, приговаривая, что появленіе холеры, къ удовольствію ихъ, доставило имъ по 2 лишнихъ чарки водки въ недѣлю.

Изъ имѣющихся на лицо въ лагерѣ Турецкихъ перебѣжчиковъ, 23 чел., по собственному ихъ желанію, отпустилъ я въ свои дома, снабдивъ каждого изъ нихъ извѣстною вамъ прокламацією къ Турецкому народу въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Они остались очень довольны нами и обѣщались прославлять великодушіе нашего правительства; прочіе-же не пожелали возвратиться въ дома свои, а слѣдовать въ Грузію; иные нанялись служить конюхами и подводчиками.

Рѣшаюсь утруждать в. с. покорнѣйшею моею просьбою принять во вниманіе представленіе мое, отъ 5-го мая, о награжденіи орденомъ св. Владимира 3-й ст. гв.-полк. Лорисъ-Меликова, сдѣланное мною, по ходатайству кн. Бебутова, за прежнія заслуги. Штаб-офицеръ сей, по своей дѣятельной и полезной службѣ, стоитъ на ряду лучшихъ помощниковъ моихъ, а по достоинствамъ своимъ и въ будущемъ подаетъ весьма хорошія надежды.

405. Сводныя о милиціи въ Гурійскомъ отрядѣ, отъ 15-го сентября 1855 года.

Въ Гурійскомъ отрядѣ 15-го сентября 1855 года состояли слѣдующія милиціи:

Имеретинской—1 конная сотня.

Гурійской пѣшей: Бахвская дружина—5 сотенъ; Ланчутская—4 сотни; Чахатаурская—5 сотенъ; Чочхатская—3 сотни; Гуріамтская—3 сотни; стрѣлковая—1 сотня.

Мингрельской пѣшей: Чалодидская дружина—5 сотенъ; Зугдидская дружина—2 сотни; Джварская—1 сотня; конная—1 сотня.

Самурзаканской: конной 2 сотни; пѣшей 2 сотни. Итого всей милиціи—35 сотенъ.

406. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 18-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлигай.*

17-го числа мы штурмовали съ 4-хъ пунктовъ Карскія укрѣпленія; на двухъ мы захватили орудія и знамена, переколовъ много людей у непріятеля, на двухъ же штурмъ былъ отбитъ, почему непріятель, усилившись, препятствовалъ дальнѣйшему ходу успѣховъ нашихъ.

Послѣ 5-ти часовъ упорнаго боя я нашелся вынужденнымъ отдать приказаніе оставить занятія укрѣпленія, что и было исполнено, но изъ завладѣнныхъ нами 20-ти орудій могли мы увезти только 6, изъ коихъ одно, за сломаннымъ колесомъ, было брошено дорогою.

При отступленіи, непріятель напиралъ только на ген. Базина, который атаковалъ со стороны Чахмаха; но Турки при семъ случаѣ были отброшены назадъ въ укрѣпленія. На другихъ же пунктахъ, при отступленіи нашемъ, они не выходили изъ укрѣпленій, но ограничились только стрѣльбою изъ оныхъ. Войска, собравшись у подошвы горъ, отступили въ порядкѣ.

Потеря наша очень значительна, почему прошу васъ прислать сюда сколько вы найдете свободными штаб- и обер-офицеровъ немедленно.

Если войска, находящіяся на Лезгинской линіи и около Тифлиса, уже свободны, то, за отдѣленіемъ изъ оныхъ того числа, которое-бы вы нашли нужнымъ направить къ сторонѣ Имеретіи, прочія пришлите въ Александрополь, разумѣя одну пѣхоту; кавалеріи и артиллеріи намъ здѣсь не нужно.

Что вами по сему будетъ сдѣлано—о томъ прошу уведомить меня съ нарочнымъ.

407. *Репортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 19-го сентября 1855 года, № 309.*

Я получилъ слѣдующія извѣстія изъ Ахалцихскаго отряда:

За отсутствіемъ начальника Ахалцихскаго отряда, командиръ 1-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. Будбергъ, доноситъ, отъ 13-го сентября, что, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, въ первыхъ числахъ этого мѣсяца прибыла въ Батумъ дивизія союзныхъ войскъ, отъ 10-ти до 20-ти т. чел., подъ начальствомъ ген. Франкле (имя, вѣроятно, испорченное лазутчиками) и до 25-ти т. Турецкихъ войскъ, подъ на-

чалъствомъ Селим-паши и Омер-паши. При этихъ войскахъ находится 16 полевыхъ, 20 горныхъ орудій, нѣсколько мортиръ небольшого калибра и отъ 250—400 паръ воловъ съ запасомъ продовольствія. Въ сел. Кеда находится до 300, а въ сел. Хула—до 100 выюковъ съ боевыми и продовольственными запасами. Начальникъ Ливанскаго санджака, Абди-бегъ, собираетъ милицію изъ окрестныхъ санджаковъ и отправилъ уже въ Аджарію, для исправленія дороги, до 400 рабочихъ. Носятся слухи, что по окончаніи всѣхъ необходимыхъ приготовленій войска непріятельскія двинутся въ наши предѣлы двумя колоннами: одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Селим-паши, командовавшимъ Турецкимъ корпусомъ въ сраженіи подъ Чолокомъ, направится въ Гурію, а другая, подъ начальствомъ Омер-паши, къ Ахалциху.

Двумя днями позже, отъ 15-го числа, ген.-м. Будбергъ доноситъ, что въ Аджаріи вовсе нѣтъ непріятельскихъ войскъ. Часть мѣстной милиціи, которая стояла въ селеніяхъ Кеда и Никія, выступила въ Чурук-су; туда же направлены и запасы, собранные въ селеніяхъ Хула и Кеда.

Другимъ рапортомъ, отъ того же числа, доноситъ онъ, что въ Батумѣ находится значительный отрядъ Турецкихъ и Англо-Французскихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Омер-паши. Первоначальный планъ дѣйствій Турецкаго главнокомандующаго состоялъ въ томъ, чтобы движеніемъ изъ Батума къ Ахалциху заставить насъ снять блокаду Карса, для чего и были имъ сдѣланы нѣкоторыя приготовленія. Собраны боевые запасы въ селеніяхъ Кеда и Хула, исправлены дороги изъ Батума въ эти селенія и назначенъ усиленный сборъ милиціи изъ жителей Аджаріи.

Въ настоящее время предположеніе это, какъ разсказываютъ лазутчики, отмѣнено. Всѣ запасы изъ Аджаріи свезены въ Батумъ, куда направлена и часть Аджарской милиціи; другая же часть этой милиціи распущена по домамъ. Омер-паша предполагаетъ дѣйствовать наступательно противъ Гуріи и Мингреліи съ двухъ сторонъ. Самъ онъ двинется изъ Батума съ главнымъ отрядомъ, при которомъ будетъ находиться 600 паръ выючнаго скота съ провіантомъ и 300 чел. Аджарцевъ, для исправленія дорогъ. Одновременно съ выступленіемъ Омер-паши изъ Батума будутъ двинуты изъ Сухум-кале въ Мингрелію Турецкія войска съ большимъ числомъ Абхазцевъ и Черкесовъ. Такими совокупными дѣйствіями Омер-паша надѣется въ непродолжительномъ времени овладѣть Гуріею, Мингреліею и Имеретіею и тѣмъ заставить насъ снять блокаду Карса.

Въ заключеніе ген.-м. Будбергъ доноситъ, что слышно также, что во всякомъ случаѣ часть войскъ Омер-паши направляется къ Карсу.

408. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 21-го сентября 1855 года, № 54.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.

Вслѣдствіе подтверждающихся извѣстій о намѣреніи Омер-паши двинуться съ главными силами своими въ Гурію и направленіи имъ въ то-же время особеннаго отряда къ сторонѣ Ахалциха, я предписалъ ген.-м. Базину перейти съ отрядомъ своимъ опять въ Омер-ага, откуда уже онъ будетъ дѣйствовать независимо отъ меня, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя будетъ получать о непріятелѣ со стороны Аджаріи. Въ случаѣ надобности, онъ сперва передвинется къ сел. Гюль-верды и, смотря по обстоятельствамъ, перейдетъ въ Ахалцихъ, оставивъ въ такомъ случаѣ 3-й конно-мусульманскій полкъ въ Ардаганѣ, для сообщеній чрезъ сей пунктъ съ ген.-м. Баклановымъ. Всей пѣхоты въ распоряженіи его будетъ находиться въ Ахалцихѣ, въ Ахалкалакахъ и Боржомѣ: Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка 4 баталіона; резервныхъ баталіоновъ $4\frac{3}{4}$; линейныхъ баталіоновъ 1; Карталинской пѣшей милиціи 1;—итого $10\frac{3}{4}$ баталіоновъ, при достаточномъ количествѣ артиллеріи и легкой кавалеріи. Ему-же предписано имѣть въ готовности 1 баталіонъ Бѣлостокскаго полка, съ вьючнымъ обозомъ, для отправленія онаго горами, чрезъ Багдадъ, въ Кутаисъ, если-бы надобность того потребовала.

Со вчерашняго дня открылись опять побѣги изъ Карскаго гарнизона. Жалуются на недостатокъ въ одеждѣ и продовольствіи. Сегодня выбѣжалъ 1 военный капитанъ, занимавшій мѣсто главнаго комиссара при госпиталѣ. Недѣли 2 тому назадъ открылась въ Карсѣ холера, съ которою поступаетъ отъ войскъ въ госпиталь отъ 40 до 50-ти чел. въ сутки; умираетъ до 15-ти. Уронъ, понесенный Турками въ сраженіи 17-го сентября, по полученнымъ свѣдѣніямъ, простирается убитыми и ранеными до 4-хъ т. чел. Жители Карса терпятъ большую нужду въ продовольствіи. Войскамъ замѣняютъ $\frac{2}{3}$ хлѣбной дачи мясомъ отбираемаго у жителей скота; но скота сего больше не должно оставаться, какъ на 2 недѣли. Духъ въ войскахъ стараются поддерживать обнадеживаніемъ на скорое прибытіе Омер-паши и ложными извѣстіями о взятіи уже будто Ахалциха. Вильямсъ дѣятельностью своею одинъ поддерживаетъ еще оборону Карса. Многочисленная кавалерія Анатолийской арміи почти вовсе уничтожена; по-

имка-же небольшихъ партій Турецкихъ фуражировъ нашими легкими отрядами продолжается по-прежнему.

Особенно занимаюсь теперь отправленіемъ въ Александрополь раненыхъ, коихъ, какъ извѣстно в. с., число довольно велико. Состояніе здоровья ген. Ковалевскаго мало надежно; кн. Гагаринъ бодръ, но состояніе его еще не разъяснилось; ген. Броневскій подаетъ надежды къ выздоровленію. Легко-раненые штаб- и обер-офицеры и нижніе чины пожелали остаться при своихъ полкахъ. Въ войскахъ господствуетъ общее стремленіе снова атаковать Турокъ, и Карсскій гарнизонъ, увѣренный, что на-дняхъ послѣдуетъ новый приступъ, каждую ночь нѣсколько разъ тревожится и становится въ ружье; днемъ-же усиливаетъ укрѣпленія свои новыми работами. Вершины Саганлуга и вокругъ-лежащихъ горъ опять покрылись снѣгомъ. Погода стоитъ перемѣнчивая.

Число заболѣвающихъ холерою ежедневно по нѣскольку чел. прибавляется; но болѣзнь теряетъ свою силу. Она развивается также въ отрядѣ ген.-м. Суслова, но въ малой степени.

409. Письмо ген.-отъ-инф. кн. Эристова къ ген. Муравьеву, отъ 22-го сентября 1855 года.—Гор. Гори.

В. выс.-пр. безъизвѣстно, что я нашему Великому Государю Императору и отечеству служилъ усердно и не падалъ жизни. Желая и теперь для отечества быть въ рядахъ храбрыхъ нашихъ Русскихъ воиновъ и пролить кровь до послѣдней жизни, но только не командовать корпусомъ, дивизіею или бригадою, а только, стоя между солдатами около знамени, ободрять словесно Русскаго воина, и потому настоящее мое желаніе передаю теперь благоусмотрѣнію в. выс.-пр., имѣя честь ожидать вашего соизволенія.

410. Правила для управленія покоренными нами Турецкими санджаками, утвержденныя г. главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 25-го сентября 1855 года.

Съ покореніемъ санджаковъ, для управленія ими необходимо образовать особое управленіе, съ назначеніемъ для этой цѣли и самыхъ начальниковъ, съ предписаніемъ имъ для исполненія слѣдующихъ правилъ:

1) Начальникъ санджака дѣйствуетъ на пространствѣ ввѣреннаго ему района двоикомъ: по части исполнительнѣй и распорядительнѣй—посредствомъ есауловъ, при немъ неотлучно состоящихъ, и чрезъ старшинъ, сельскими обществами управляющихъ (кѣв-ха), а по части судебной—посредствомъ меджлиса, въ санджакахъ учрежденнаго. Содержаніе начальнику санджака назначается 50 р. с. въ мѣсяцъ.

2) При начальникѣ санджака состоятъ восемь есауловъ, избранные имъ изъ людей расторопныхъ и хорошаго поведенія и, по представленію его, утвержденныхъ въ семъ званіи начальствомъ.

3) Есаулы, какъ люди, несущіе общественную службу, получаютъ жалованье. Каждому есаулу полагается въ мѣсяцъ жало-

ванья по 10-ти р., причемъ требуется, чтобы онъ имѣлъ верховую лошадь и исправное воинское снаряженіе.

4) При начальникѣ санджака состоитъ помощникъ его, съ жалованьемъ по 25-ти р. с. въ мѣсяцъ, и письменный переводчикъ Русско-Татарскаго языка, онъ-же и письмоводитель, коему опредѣляется жалованье по 20-ти р. с. въ мѣсяцъ.

5) Меджлисъ состоитъ изъ 4-хъ членовъ, избираемыхъ сельскими обществами, издавна существующимъ порядкомъ, изъ людей, пользующихся наибольшимъ общественнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, и изъ одного кадія, — съ жалованьемъ по 25-ти р. с. въ мѣсяцъ.

6) Начальникъ санджака дѣйствуетъ распорядительнымъ путемъ по выполнению разныхъ нарядовъ и повинностей, отъ начальства предписываемыхъ, какъ, напр.: поставка аробъ и топлива для войскъ, сборъ багры (податнаго хлѣба), преслѣдованіе хищничества и разбоевъ и т. п. Дѣла-же спорныя, тяжбыныя, жалобныя и вообще дѣла исковаго свойства онъ предоставляетъ разбирательству и рѣшенію меджлиса, по обычаямъ страны.

7) Начальникъ санджака не вмѣшивается въ дѣйствія меджлиса, но внимательно слѣдитъ и наблюдаетъ за нимъ и, замѣтивъ въ чемъ-нибудь пристрастіе или несправедливость, обязанъ стараться согласить меджлисъ на справедливое рѣшеніе дѣла, и если успѣетъ въ томъ, то участіе его въ разбирательствѣ прекращается, въ противномъ-же случаѣ, представляетъ обо всемъ на благоусмотрѣніе и рѣшеніе начальства. Такимъ-же образомъ дѣйствуетъ начальникъ санджака и въ томъ случаѣ, когда къ нему поступаютъ жалобы на неправильные приговоры и рѣшенія меджлиса, причемъ онъ обязанъ, по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, довести о томъ до свѣдѣнія начальства съ своимъ заключеніемъ.

8) Дѣла уголовныя начальникъ санджака вѣдаетъ непосредственно, и какъ самыя дѣла, по надлежащемъ изслѣдованіи преступленій, такъ и преступниковъ, подлежащихъ наказаніямъ, представляетъ къ начальству помимо меджлиса.

9) Начальнику санджака поставляется въ обязанность входить въ совѣщаніе съ меджлисомъ и предлагать ему имѣть свои сужденія, даже по дѣламъ распорядительнымъ, въ такихъ случаяхъ, когда чрезъ это не нужной задержки и напрасной медленности въ исполненіи послѣдовать не можетъ. Особенно-же онъ обязанъ призывать участіе меджлиса въ распредѣленіи нарядовъ и повинностей, дабы соблюсти строгую и справедливую въ нихъ уравнительность.

10) Въ военномъ отношеніи начальникъ санджака состоитъ въ зависимости отъ кордоннаго начальника и выполняетъ всѣ его распоряженія, къ охраненію санджака и къ предупрежденію непріятельскихъ противъ него покушеній относящихся.

11) Начальникъ санджака долженъ умѣть всѣ свои дѣла производить словесно, со всевозможнымъ сокращеніемъ переписки. Особенно долженъ имѣть быть принятъ словесный способъ дѣйствія въ розыскахъ и слѣдствіяхъ.

12) По окончаніи уборки хлѣба, начальникъ санджака обязанъ съ особенною дѣятельностью производить сборъ багры (податнаго хлѣба), на существовавшихъ до сего времени основаніяхъ. Самая строгая справедливость и уравнительность должны быть соблюдены въ этой операци.

Кромѣ всего этого, въ настоящее время начальникамъ санджаковъ должно озаботиться, чтобы жители занялись уборкою съ полей хлѣба, а потомъ немедленно приступить къ сбору багры. На это главное дѣло должно обратить болѣе вниманія. Сборъ податей долженъ быть въ соразмѣрности такой-же, коимъ жители были обложены отъ Турецкаго правительства—десятая часть со всего урожая пшеницы, ячменя, лѣса и сѣна. При Турецкомъ правительствѣ также платилась жителями подать, называемая сальянъ; но, по примѣру управленій Шурагельскимъ, Кагызмано-Гечеванскимъ и Зарушадскимъ санджаками, денежную подать сальянъ сложить, а собирать багру съ одного лишь урожая десятую часть въ пользу казны. Багра эта должна быть свозима, по усмотрѣнію, къ одному изъ болѣе выгодныхъ пунктовъ, жителями-же, безъ платы.

Къ сбору багры подлежатъ санджаки: Ардаганскій и Чалдырскій; Поцховскій-же санджакъ, какъ поступившій подъ покровительство Русскаго правительства добровольно, послѣ дѣла 14-го ноября 1853 года подъ Суфлисомъ, тогда-же избавленъ отъ взноса всѣхъ податей, срокомъ на два года; но по прошествіи 2-х-лѣтней льготы имѣетъ быть обложенъ багрою, какъ и прочіе санджаки.

411. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 30-го сентября 1855 года, № 13920.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по прочтеніи письма в. выс.-пр. ко мнѣ, отъ 4-го сентября, № 42, въ коемъ изложены подробности кавалерійскаго дѣла, происшедшаго 30-го минувшаго августа при дер. Пенякъ, подъ командою ген.-л. Ковалевскаго 1-го, Собственно-ручно на ономъ написать извоилъ: „ген.-л. Ковалевскому Бѣлаго Орла и всѣмъ участвовавшимъ въ дѣлѣ благоволеніе въ приказѣ, а нижнимъ чинамъ по одному рублю серебромъ“. Подполк.-же Генеральнаго Штаба Ермолинскаго Е. В. Всемиловѣйше пожаловать соизвоилъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.

О сей Монаршей волѣ, къ исполненію коей сдѣлано надлежащее распоряженіе, имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., присовокупляя, что знаки ордена Бѣлаго Орла съ мечами и грамота для ген.-л. Ковалевскаго будутъ доставлены къ в. выс.-пр. по полученіи оныхъ изъ Капитула орденовъ и что о Всемиловѣйше пожалованныхъ нижнимъ чинамъ деньгахъ вы изволите получить отъ меня особое увѣдомленіе. О снабженіи-же подполк. Ермолинскаго знакомъ ордена св. Владиміра 4 ст. съ мечами распоряженіе сдѣлано уже въ Николаевѣ.

412. *Тоже, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 4-го октября 1855 года, № 1364.—Лагерь при сел. Чивлигай.*

Имѣю честь сообщить в. с., что съ 17-го по 30-е сентября въ районѣ расположенія войскъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій не происходило.

Со дня штурма, коего ходъ мною изложенъ въ особомъ отзывѣ отъ 30-го сентября, № 1337 *), Турки еще болѣе усиливаютъ Карсскія укрѣпленія новыми работами и исправляютъ прежнія. Каждую ночь, ожидая возобновленія приступа, гарнизонъ находится постоянно въ тревожномъ положеніи. Многочисленная кавалерія Анатолійской арміи почти совершенно уничто-

*) Докум. № 71, стр. 96.

жена; изъ небольшихъ партій Турецкихъ фуражировъ захватываются нами люди. По показаніямъ перебѣжчиковъ, жители Карса терпятъ большую нужду въ продовольствіи, войскамъ-же замѣняютъ часть хлѣбной дачи мясомъ, для чего отбираютъ у жителей скотъ, котораго, впрочемъ, немного уже осталось.

Ген. Вильямсъ дѣятельностью своею одинъ поддерживаетъ еще оборону Карса. Войско Турецкое обнадёживаютъ скорымъ прибытіемъ Омер-паши и ложнымъ извѣстіемъ о взятіи Ахалциха. Этимъ путемъ стараются возвысить духъ гарнизона, между которымъ къ лишеніямъ всякаго рода присоединилась холера. На-дняхъ Турецкій капитанъ, выбѣжавшій изъ Карса и бывший тамъ главнымъ комиссаромъ при госпиталѣ, показалъ, что холера открылась въ Карсѣ недѣли три тому назадъ; заболѣвающихъ ею поступаетъ въ госпиталь изъ войскъ отъ 40 до 50-ти чел. въ сутки; умираетъ около 15-ти чел.

Побѣги изъ Карса, прекратившіеся-было въ первыхъ числахъ сего мѣсяца, снова изрѣдка открываются. Почти ежедневно пикеты наши приводятъ захваченныхъ выходцевъ изъ Карскаго гарнизона, преимущественно Лазовъ; въ ночи-же съ 24-го на 25-е и съ 28-го на 29-е сентября захвачены двѣ партіи Лазовъ, пробиравшіяся изъ Карса со значками, а послѣдняя—и при трехъ начальникахъ, изъ коихъ одинъ тысячникъ, а двое сотниковъ.

Отъ лазутчиковъ получаютъ постоянно свѣдѣнія о Турецкомъ десантѣ. Въ послѣднее время они показываютъ, что изъ числа 60-ти т. и 50-ти орудій, находящихся въ Батумѣ подъ начальствомъ Омер-паши: 1) до 20-ти т. войска, при 25-ти орудіяхъ, подъ командою Селим-паши и Мустафа-паши, на-дняхъ двинулись къ Чолоку; 2) часть высаженныхъ войскъ должна направиться чрезъ Гурію и Аббас-туманскую дорогу къ Ахалциху, и 3) что Аджарцы Осман-бекъ и Асан-бекъ съ баши-бузуками (около 4-хъ т.) намѣрены чрезъ Кобліанскія горы вторгнуться въ наши предѣлы и занять Адхуръ.

Вслѣдствіе такихъ извѣстій, хотя очевидно весьма преувеличенныхъ, я предписалъ *) ген.-м. Базину перейти съ отрядомъ своимъ изъ Мелик-кѣва (куда онъ прибылъ передъ штурмомъ) снова въ Омер-ага, откуда уже онъ будетъ дѣйствовать независимо отъ войскъ Дѣйствующаго Корпуса, а согласно тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ получаться имъ о непріятелѣ со стороны Аджаріи. Въ случаѣ надобности ген.-м. Базинъ передвинется къ сел. Гюль-верды и, смотря по обстоятельствамъ, перейдетъ въ Ахалцихъ; въ такомъ случаѣ

въ Ардаганѣ долженъ оставить конно-мусульманскій № 3-й полкъ для содержанія сообщенія чрезъ этотъ пунктъ съ отрядомъ ген.-м. Бакланова.

Съ прибытіемъ ген.-м. Базина въ Ахалцихскій уѣздъ, тамъ будутъ находиться:

Пѣхота: Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка 4 баталіона; резервный баталіонъ гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка; резервный баталіонъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка; резервный Грузинскій линейный баталіонъ; резервный Кавказскій линейный баталіонъ; три роты 6-го резервнаго баталіона Тифлисскаго егерскаго полка; Грузинскій линейный № 2-й баталіонъ; Горійской пѣшей дружины, 4 сотни. Итого—9³/₄ баталіоновъ и 4 сотни.

Кавалерія: Донскаго козачьяго № 2-й полка 3 сотни; № 21-й—6 сотенъ; Ахалкалакской конной милиціи 2 сотни; Осетинской конной милиціи 1 сотня. Итого—12 сотенъ.

Артиллерія: 13-й артиллерійской бригады, легкой № 2-й батареи 8 орудій; резервной батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 8 орудій; Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, горной № 1-й батареи 2 орудія; 13-й артиллерійской бригады 1¹/₂ роты № 8-й—4 орудія; ракетныхъ станковъ 4. Итого—22 орудія и 4 станка.

Этого числа войскъ полагаю достаточнымъ для противодѣйствія непріятелю и для охраненія границъ Ахалцихскаго уѣзда. Для усиленія-же, въ случаѣ надобности, Гурійскаго отряда предписано мною ген.-м. Базину имѣть въ готовности 1 баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка съ выучнымъ обозомъ, для направленія его въ Кутаисъ, прямою дорогою, чрезъ Зекарское ущелье.

Съ тою-же цѣлью, разрѣшивъ 2-мъ сотнямъ Горійской милиціи возвратиться въ свои дома, я предписалъ направить ихъ чрезъ гору Улгаръ на Ахалцихъ и Сурамъ.

Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ эти сотни будутъ ожидать распоряженія ген.-л. кн. Бебутова, которому я предоставилъ воспользоваться ими, если военныя обстоятельства того потребуютъ; въ противномъ случаѣ—отправить ихъ ближайшимъ путемъ на родину.

Изъ Эриванскаго отряда свѣдѣнія получены по 26-е сентября. Ген.-м. Сусловъ, согласно приказанія моего, о которомъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи отъ 21-го сентября, № 1267, выдвинулъ на перевалъ Драм-дагъ, правѣ деревень Дагара и Эшак-Эльясъ, 16-го числа прошлаго мѣсяца, 11 сотенъ конницы, подъ начальствомъ полк. Хрепцатицкаго, а самъ расположился у дер. Таву. Турки, съ своей

*) Докум. № 93, стр. 125.

стороны, выслали до 1 т. чел. конныхъ къ Дели-баба.

Въ Эрзерумѣ и въ войскахъ, расположенныхъ около этого города, холера продолжалась. О прибытіи подкрѣпленій изъ Трепизонда еще не слышно.

Курды, во все время движенія Эриванскаго отряда къ Дели-баба, были спокойны: одинъ былъ только случай, 12-го сентября вечеромъ, когда шайка ихъ, числомъ до 200 чел., напала, на пространствѣ между рр. Кюрдалю и Абезравъ, на нашу оказію, шедшую съ порціонною водкою.

Послѣ нѣкоторой перестрѣлки съ прикрытіемъ оказіи, построившейся въ вагенбургѣ, Курды, потерявъ 3-хъ чел. и нѣсколькихъ лошадей убитыми и многихъ ранеными, принуждены были удалиться въ горы. Съ нашей стороны легко ранены три козака.

413. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 5-го октября 1855 года, № 56.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Блокада Карса продолжается со всевозможною строгостью. Перехватываются письма, но иногда въ темную ночь проскакиваютъ люди извнѣ.

Лазовъ осталось очень мало въ крѣпости. Выбѣгающихъ жителей возвращаю. Изъ регулярныхъ войскъ набѣги усиливаются: всѣ эти дни приводили ихъ не менѣе 10-ти чел. въ сутки; кромѣ того, извѣстно мнѣ, что многіе, прокрадываясь въ темную ночь по балкамъ, уходятъ; большая часть бѣглыхъ въ изнеможеніи и жалуются на труды еще болѣе, чѣмъ на недостатки.

Холера въ Карсѣ стала уменьшаться. Наибольшая смертность тамъ была въ сутки 128 чел. Говорятъ, что и теперь умираетъ отъ 30-ти до 40 чел. въ день.

Я отпустилъ на-дняхъ 2 горскія сотни, которые просили заблаговременно увольненія. Люди сіи во все время служили хорошо, много способствовали къ истребленію непріятельской кавалеріи и навели большой страхъ на Турокъ. Обратное слѣдованіе изъ лагеря будетъ имѣть видъ наступленія, потому что я послалъ ихъ, мимо Ардагана, въ Ахалцихъ, чрезъ гору Улгаръ, гдѣ слухъ о появленіи ихъ разнесется до Батума, конечно, въ преувеличенномъ видѣ. Изъ Ахалциха пойдутъ они, чрезъ Боржомское ущелье, на Сурамъ, откуда кн. Бебутовъ направитъ горцевъ въ дома свои, если-бы въ нихъ надобности болѣе не предстояло.

Тѣмъ-же путемъ отправились вчера 2 сотни Грузинской дворянской дружины, которая будутъ распу-

щены изъ Сурама уже по распоряженію ген.-л. кн. Бебутова.

Извѣстія, получаемыя мною изъ Батума и Аджаріи, не гласятъ о какомъ-либо движеніи непріятеля. Вотъ что мнѣ о томъ-же пишетъ кн. Бебутовъ, отъ 30-го сентября: „Изъ Гуріи по сіе время не имѣю тревожныхъ извѣстій и не знаю, куда дѣвался Омер-паша; кн. Мухранскій о немъ ничего не пишетъ, какъ равно и о непріятелѣ, въ Батумѣ находящемся.“

Съ другой стороны непріятель сталъ снова показываться въ Ольтѣ и даже Пенякѣ. Ген. Сусловъ движеніями своими постоянно угрожаетъ Керпи-кёву; но, къ удивленію моему, дошли ко мнѣ сегодня слухи, что Вели-паша, оставивъ въ Эрзерумѣ слабый гарнизонъ, выступилъ съ войскомъ оттуда—неизвѣстно куда; полагали—на присоединеніе къ Омер-пашѣ, но какими путями—не могу и догадаться.

Снѣгъ съ окрестныхъ горъ сошелъ; погода стоитъ прекрасная; утренники бываютъ морозные. Мы запасаемся по возможности фуражемъ и приступили къ постройкѣ землянокъ. Холера очень ослабла: вчера заболѣло только 21 чел.—и то не сильными припадками. Состояніе здоровья въ войскахъ, за исключеніемъ раненыхъ, вообще удовлетворительно.

На-дняхъ было 2 небольшихъ аванпостныхъ дѣла у Карабагцевъ со слабыми остатками Турецкой кавалеріи, выѣхавшими-было на фуражировку въ числѣ 200 чел. Атаковавшая ихъ оба раза одна сотня милиціи нашей порубила нѣсколько человѣкъ, другихъ ранила и взяла въ плѣнъ одного офицера, нѣсколько всадниковъ и болѣе 40 лошадей, которыхъ Турки должны были бросить, спасаясь пѣшкомъ подъ защитою Карсскихъ укрѣпленій.

414. *Тоже, отъ 9-го октября 1855 года, № 57.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Усилившіеся-было побѣги изъ Карскаго гарнизона побудили Турецкое начальство прибавить нѣсколько къ дачѣ хлѣба, такъ-что теперь отпускается солдатамъ, вмѣсто $\frac{1}{3}$, до $\frac{2}{3}$ положеннаго пайка, но мяса около недѣли уже вовсе нѣтъ—это вѣрно, весь-же приварокъ у нихъ состоитъ изъ 5—8 зол. муки, отпускаемой въ сутки на человѣка, безъ мяса или какихъ-либо овощей. Эта прибавка хлѣба нѣсколько успокоила гарнизонъ. Холера у нихъ значительно уменьшилась, но, по словамъ выбѣгающихъ лазутчиковъ и выходящихъ жителей, эпидемія эта замѣнилась всеобщимъ расслабленіемъ войскъ, отъ котораго, говорятъ, заболѣваетъ и умираетъ множество людей. Утомленіе ихъ увеличено

еще частыми ночными тревогами, которыя милиціонеры наши производятъ у нихъ въ лагерѣ, пуская къ нимъ ракеты, отъ чего гарнизонъ проводитъ цѣлыя ночи подъ ружьемъ. Кромѣ того, ловятъ ежедневно по нѣсколько человѣкъ вызъжающихъ изъ крѣпости военныхъ фуражировъ. Жителей всякую ночь посылаютъ караулить укрѣпленія, и они терпятъ крайнюю нужду въ продовольствіи, такъ-что четверть муки продается зажиточными людьми по 35-ти р. с. Жители нѣсколько разъ собирались къ палаткѣ мушира, прося помощи, или выхода изъ города; но ихъ успокоивали небольшою раздачею пшеницы изъ забранныхъ у нихъ-же запасовъ.

Въ войскахъ нашихъ холера прекращается: вчера заболѣвшихъ было только 11 чел.—и то со слабыми припадками. Всего съ начала появленія холеры: заболѣло 1,077, выздоровѣло 464, умерло 389, больныхъ осталось 224. Общее состояніе здоровья въ войскахъ удовлетворительно. Строятъ землянки.

За ранеными въ Алекса́ндрополѣ, при надлежащемъ усердіи, уходъ имѣется хорошій. Кн. Гагаринъ, ген-ы: Майдель, Броневскій и командиръ Мингрельскаго егерскаго полка полк. Серебряковъ, по свидѣтельству медиковъ, благонадежны къ выздоровленію *).

Эрзерумскія войска, выдвинувшіяся-было къ Кери-кёву, возвратились въ свою укрѣпленную позицію къ Девэ-бойну.

Изъ Мингреліи имѣю свѣдѣніе, что въ Сухумъ постоянно подвозятся войска. Количество ихъ по 20-е сентября простиралось до 10-ти т. чел.; въ числѣ ихъ была регулярная кавалерія. Сверхъ того, выгружено тамъ весьма много военныхъ и продовольственныхъ припасовъ и перевозочныхъ средствъ,—между-прочимъ, и понтоны. На морѣ замѣтно большое движеніе. Нѣкоторыя суда заходятъ въ Редут-кале.

Съ 18-го сентября началась перевозка войскъ изъ Батума въ Кобулеты. Войска эти располагаются лагеремъ въ Чурук-су. 19-го числа Омер-паша пріѣзжалъ въ Цихис-дзири, откуда крѣпостныя орудія приказалъ перевезти въ Редутъ и Сухумъ, возвращался оттуда въ Батумъ и, какъ говорятъ, отправился въ Сухумъ.

Общій слухъ въ Мингреліи, что Омер-паша начнетъ въ непродолжительномъ времени наступательныя движенія совокупно—со стороны Кобулетъ и изъ-за Ингура.

Начальникъ Гурійскаго отряда доноситъ кн. Бутову, что для отраженія этого нападенія приняты слѣдующія мѣры:

*) Хотя положеніе кн. Гагарина, у котораго не вынута еще пуля, и не столько удовлетворительно, какъ прочихъ.

Въ Гуріи, подъ начальствомъ ген.-м. Бруннера, на Аветской позиціи расположены 3 баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка и Черноморскій линейный № 12-й баталіонъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ; въ Гуріамтахъ—Черноморскій линейный № 9-й баталіонъ; на Нитоитскихъ высотахъ—4-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя легкими орудіями. Гурійская милиція укомплектована и расположена вдоль по Турецкой границѣ. Для усиленія ея въ Озургетахъ поставлены 2 сотни линейныхъ козаковъ.

На устьѣ Ріона находятся 3 сотни Мингрельской милиціи и команда козаковъ Азовскихъ. Согласно сдѣланному распоряженію, по берегамъ устраиваются завалы для стрѣлковъ, которые-бы обстрѣливали фарватеръ рѣки тамъ, гдѣ онъ приближается къ берегу.

Дороги отъ Редута по обоимъ берегамъ Хопи завалены; для первоначальной обороны заваловъ находятся 2 сотни пѣшей Мингрельской милиціи, резервами которой служатъ Черноморскіе линейные №№ 14-й и 16-й баталіоны.

Дорога, ведущая отъ Анакліи къ Зугдидамъ, также испорчена и завалена. Для обороны Ингура назначаются: Литовскій егерскій полкъ, съ 4-мя горными орудіями, Донской № 11-й полкъ, 3 сотни Донскаго № 2-й полка и вся конная Мингрельская милиція и пѣшія Мингрельскія сотни.

Резервомъ для общей обороны служатъ: 2 баталіона егерскаго кн. Воронцова полка, Черноморскій линейный № 11-й баталіонъ, 2 роты саперъ, съ 4-мя легкими и 4-мя горными орудіями, расположенныя въ Сортиани, Черноморскій № 10-й баталіонъ, съ батарейною № 1-й батареею—въ Усть-Цхенис-цкали, Грузинскій № 1-й баталіонъ—въ Кутаисѣ. Сверхъ того, на лѣвомъ берегу Цхенис-цкали собраны 5 конныхъ Имеретинскихъ дружинъ изъ князей и дворянъ.

Въ случаѣ нужды сдѣланы распоряженія, сверхъ того, о вызовѣ еще 5-ти пѣшихъ Имеретинскихъ дружинъ и пѣшаго Мингрельскаго ополченія.

Позади отряда ген.-м. Суслова, 30 Курдовъ *) сдѣлали въ недавнемъ времени нападеніе на Персидскій караванъ, шедшій изъ Тавриза въ Эрзерумъ, и ограбили его. Письменная почта наша, которая шла вмѣстѣ съ нимъ **), также захвачена, и притомъ болѣею частью убито или ранено изъ сопровождавшихъ почту 15 конвойныхъ 4-го конно-мусульманскаго полка. У Курдовъ убитъ 1, ранены трое. Но какъ увѣдомляетъ меня посланный туда для наблюденія за Курдами полк. Бартоломей, нападеніе сіе не касается до военныхъ

*) Изъ племени Гейдеранлы, кочующаго за Алла-дагомъ.

**) Изъ Эривани въ отрядъ ген. Суслова.

дѣйствій, а есть больше ничего, какъ послѣдствіе хищничества, у Курдовъ обычнаго.

415. *Тожѣ, отъ 12-го октября 1855 года, № 58.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

9-го числа сего мѣсяца пріѣхалъ ко мнѣ изъ Тифлиса состоящій при ѣдущемъ къ Государю Персидскомъ посланникѣ, Аббас-Кули-ханѣ, совѣтникъ посольства, Касим-ханъ, и представилъ мнѣ, при фирманѣ шаха, на мое имя, портретъ его, украшенный алмазами, для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ главныхъ сановниковъ Персидскихъ 2 лошади и 2 шали, при письмахъ.

Касим-ханъ былъ принятъ здѣсь съ почестью и привѣтливостью, чѣмъ остался весьма доволенъ. Я зналъ сановника сего еще весною въ Тифлисѣ, гдѣ онъ находился консуломъ отъ Персидскаго двора и заслужилъ всеобщее уваженіе обхожденіемъ своимъ и преданностью нашему правительству.

Въ разговорѣ съ нимъ здѣсь онъ далъ мнѣ почувствовать, что допустить владычество Англичанъ въ Персіи далеко не въ духѣ Наср-эд-дин-шаха и проговаривался о возможности союза съ нами къ будущей веснѣ противъ Турокъ. Сужденія сіи, конечно, не могутъ служить основаніемъ къ какому-либо предположеніямъ, но офиціально посланный ко мнѣ Персидскій сановникъ не рѣшился-бы объясняться въ такомъ смыслѣ, если-бы онъ не имѣлъ въ виду направленія двора своего.

Я счелъ нужнымъ предварить в. с. о томъ, дабы извѣстно было, что мысль о союзѣ и совокупныхъ съ Персіянами противъ Турокъ военныхъ дѣйствійхъ можетъ быть знакома отправившемуся въ С.-Петербургъ послу Аббас-Кули-хану.

Касим-хану показывалъ я ученъе вновь прибывшаго сюда 4-го баталіона Виленскаго егерскаго полка и драгунскій пѣшій строй. Онъ видѣлъ бодрость людей въ лагерѣ, запасы и строящіеся землянки, видѣлъ выбѣгающихъ и плѣнныхъ Турокъ, самъ говорилъ съ ними, ѣздилъ по лагерю и, видя силу нашу и устройство, опровергнетъ тѣ ложные и тревожные слухи, которые были распушены злоумышленными людьми о состояніи нашемъ послѣ дѣла 17-го сентября. Вчера Касим-ханъ выѣхалъ обратно въ Тифлисъ.

Случилось нечаянно, что въ самый день пріѣзда сего Донскими козаками отряда ген.-м. Бакланова, подъ начальствомъ есаула Наслѣдышева, было захвачено въ плѣнъ съ боя 116 Лазовъ съ оружіемъ, при четырехъ сотенныхъ начальникахъ,—выбѣжавшихъ изъ Карса и

хотѣвшихъ прорваться чрезъ нашу цѣпь. Схватка продолжалась около 2-хъ час., причемъ изъ Лазовъ убито на мѣстѣ 3 чел., а изъ захваченныхъ 27 оказались ранеными. Взято нами 7 сотенныхъ значковъ, которые были сняты съ древокъ и спрятаны во вьюкахъ. У насъ раненъ одинъ козакъ, контужено 2; лошадей убито 2 и ранено 5.

Въ тотъ-же день было больше обыкновеннаго выбѣгающихъ изъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ и много жителей; послѣдніе, по принятому мною правилу, возвращены въ Карсъ.

Если принять только тѣ данныя о состояніи гарнизона и обывателей Карса, въ справедливости коихъ нѣтъ сомнѣнія, то надобно удивляться терпѣнію нижнихъ чиновъ и жителей низшаго класса. Замѣчательнъ также духъ, съ коимъ офицеры гарнизона усиливаются пріободрять своихъ людей и воздерживать ихъ отъ побѣговъ. Тѣхъ изъ нихъ, которыхъ ловятъ, стали опять разстрѣливать. Сими строгими мѣрами пріостанавливаютъ побѣги; но за то было уже нѣсколько случаевъ, въ коихъ выбѣгающіе съ оружіемъ, по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, отстрѣливались отъ преслѣдовавшихъ ихъ, съ урономъ съ обѣихъ сторонъ.

Сколько еще времени можетъ держаться Карсъ въ такомъ состояніи—есть дѣло совсѣмъ гадательное, и потому не рѣшаюсь изложить какого-либо заключенія. Исключительно забочусь о припасеніи продовольствія для людей и лошадей и о постройкахъ.

Бываютъ морозные утренники и по временамъ холодные вѣтры; но общее состояніе здоровья людей весьма удовлетворительно. Вчера заболѣло слабыми припадками холеры только 6 чел.

Въ Александрополѣ сдвинуто теперь 3 баталіона резервной дивизіи и 2 роты резервнаго сапернаго баталіона. По дорогѣ оттуда въ лагерь устраиваются 2 этапа, изъ коихъ на каждомъ будетъ находиться по половинѣ женатой роты гренадерской бригады. Кромѣ вышеупомянутаго 4-го баталіона Виленскаго егерскаго полка, пришедшаго сюда изъ Александрополя, въ составѣ 33-хъ рядовъ во взводѣ, войска, въ лагерѣ находящіеся, усиливаются выздоравливающими изъ тамошняго госпиталя людьми изъ числа раненыхъ.

416. *Тожѣ, отъ 14-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Въ ночь съ 13-го на 14-е число перехваченъ курьеръ, везшій Англійскую корреспонденцію изъ Царьграда, Трепизонда и Эрзерума въ Карсъ, къ ген. Вильямсу и другимъ офицерамъ, съ нимъ находящимся.

Было много и Турецкихъ официальныхъ бумагъ и частныхъ писемъ.

Изъ Англійскихъ писемъ видно, что Омер-паша, выѣхавши изъ Трепизонда, высадился 21-го сентября ст. ст. въ Сухумъ, гдѣ всего Турецкаго войска разнаго оружія уже находилось 7 т. чел., вмѣсто, какъ пишетъ Англичанинъ, бывшаго тамъ небольшого числа солдатъ, изнуренныхъ лихорадкою. Портъ былъ наполненъ множествомъ пароходовъ, судовъ, фрегатовъ и проч. Полагали, что Омер-паша рѣшится атаковать насъ, если только онъ соберетъ свои войска въ-время. Онъ ожидаетъ еще 18 т. изъ Крыма и тогда-бы у него было 50 т. чел. подъ начальствомъ *); но перевозочныя его средства были очень скудны, и потому Англичанинъ не полагалъ, чтобы Омер-паша могъ предпринять что-либо важное до будущей весны. Письмо это отъ Лонгвурта писано изъ Сухума къ Стевенсу (который, кажется, Англійскимъ консуломъ въ Трепизондѣ). Далѣе Лонгвуртъ пишетъ, что онъ отложилъ предположенную имъ поѣздку на Лабу и Кубань, потому что Мухаммед-Эминъ имѣлъ неудачу въ Кара-чай, гдѣ былъ разбитъ и принужденъ оставить край, который мы заняли сильнѣе, чѣмъ когда-либо, и такъ строго за нимъ наблюдаемъ, что невозможно никому туда пробраться. А какъ ему, Лонгвурту, нужно было проѣхать чрезъ Кара-чай, чтобы попасть къ Шамилю, то онъ и отложилъ поѣздку свою до удобнѣйшаго времени.

Въ другомъ письмѣ изъ Эрзерума Англійскій консулъ Брантъ пишетъ, что къ 21-му сентября ст. ст. Омер-пашѣ удалось собрать въ Сухумъ еще только 6 т. чел., но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, что многіе пароходы съ войсками прошли мимо Трепизонда, для усиленія Омер-пашы. Изъ 10-ти т. Тунисцевъ, находившихся **) въ Чурук-су, только 360 чел. способны были носить оружіе.

Лордъ Стратфордъ Канингъ, въ двухъ письмахъ, увѣдомляетъ того-же Бранта, для передачи Вильямсу, что онъ приложилъ всевозможныя старанія у Порты, дабы ускорили высылкою помощи Карсу.

Стевенсъ пишетъ изъ Трепизонда, что 2-го октября ст. ст. прибыли туда съ людьми и лошадьми, для Омер-пашы, 3 парохода-фрегата, которые 3-го числа имѣли отправиться къ Сухуму, 3-го числа-же имѣлъ прибыть въ Трепизондъ Селим-паша съ 1,000 чел., идущими (какъ онъ выражается) „въ вашу сторону“. Пишетъ-же онъ въ Эрзерумъ Бранту: „для вашего-же мѣста ожидается въ Трепизондѣ еще 11 т.“.

*) Вѣроятно, полагаетъ въ томъ числѣ всѣ войска, находящіяся въ Малой Азіи.

**) Еще съ прошедшаго года, или прежде.

Изъ перехваченныхъ Турецкихъ бумагъ видно также, что Селим-паша прибылъ около того-же времени, какъ пишетъ Англичанинъ, въ Трепизондъ; силы его очень преувеличены и его ожидали въ Эрзерумъ, гдѣ, какъ и по всему пути, заготовлялись квартиры.

Маіоръ Стюартъ пишетъ изъ Эрзерума къ ген. Вильямсу, что онъ убѣдилъ Вели-пашу подвинуться отъ Девэ-бойну впередъ, не позже 9-го числа ст. ст., но куда впередъ—того не объясняетъ. Вслѣдствіе сего я предписалъ ген. Суслову сдѣлать движеніе впередъ, для отвлеченія Эрзерумскихъ войскъ отсюда, представивъ ему, если-бы то нужно было для достиженія цѣли, двинуться до Мендженгерта. Вчера-же получилъ я чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что Вели-паша точно двинулся въ назначенный день изъ Девэ-бойну, съ пѣхотою, въ Куруджи, занявъ Хасан-кале своею кавалеріею и располагая двигаться 3-х-часовыми переходами въ сутки къ Карсу; но передовые отряды Вели-пашы еще не встрѣчены моими разъѣздами, посылаемыми за Саганлугъ.

Состояніе Карскаго гарнизона трудное. Люди голодаютъ и забываютъ; но, ободренные обѣщаніями скорой помощи и утраченные разстрѣливаніемъ перелавливаемыхъ дезертировъ, они еще держатся и побѣги на сихъ дняхъ сдѣлались очень рѣдки. Въ теченіи этихъ трехъ дней прибавлено нѣкоторымъ полкамъ немного къ дачѣ хлѣба. Всѣхъ выбѣжавшихъ, считая въ томъ числѣ и разошедшихся по деревнямъ, было болѣе 1,000 чел., а плѣнныхъ взято, кромѣ забранныхъ въ теченіи всего лѣта, только послѣ 17-го сентября до 350-ти чел.

Холера у насъ совершенно почти прекратилась: вчера вновь заболѣло только 2 чел.

417. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 15-го октября 1855 года, № 1448.—Лагерь при сел. Чивтлугай.*

Имѣю честь сообщить в. с. о военныхъ происшествіяхъ, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, и о свѣдѣніяхъ, полученныхъ о непріятелѣ съ 1-го по 12-е сего октября.

Дабы усилить часть блокадной линіи между Магараджихомъ и Мелик-кѣемъ, 1-го числа сего мѣсяца поставлены въ Визин-кѣвѣ 2 сотни конно-мусульманскаго № 1-й полка. Имъ назначено наблюдать пространство: влѣво—до Магараджиха, а вправо—до дороги изъ Карса въ Зарушадъ.

2-го октября, предъ разсвѣтомъ, командиръ 4-й сотни конно-мусульманскаго № 1-й полка, шт.-кап.

Мамед-бекъ подошелъ съ разѣздомъ изъ 50-ти всадниковъ подъ самыя укрѣпленія равнинной стороны Карса и, несмотря на то, что былъ открытъ непріятелемъ, успѣлъ отбить пасшихся тамъ 10 лошадей.

Того-же числа, другой разѣздъ конно-мусульманскаго № 1-й полка напалъ на непріятельскихъ фуражировъ. Въ происшедшей перестрѣлкѣ у непріятеля убиты 3 чел. и 2 ранены; съ нашей стороны никакой потери не было.

3-го октября большое количество Турецкихъ фуражировъ разсыпалось отъ Карадагскихъ высотъ вдоль фронта нижняго своего лагеря. Командиръ 4-й сотни конно-мусульманскаго № 1-й полка, шт.-кап. Мамед-бекъ, усмотрѣвъ ихъ, взялъ свою сотню изъ расположенныхъ въ Визин-кѣвъ и поскакалъ къ Карсу. Фуражиры, замѣтивъ приближеніе нашихъ, начали поспѣшно удаляться подъ защиту прикрытія, выдвинувшегося впередъ. Несмотря на несоразмѣрность силъ, шт.-кап. Мамед-бекъ атаковалъ непріятеля съ лѣваго фланга, отбросилъ его къ Карадагскимъ высотамъ и тогда устремился за отступающими фуражирами. Турки во время этого преслѣдованія, кромѣ раненыхъ, оставили на полѣ 7 тѣлъ и 2-хъ раненыхъ изъ низама. Сверхъ того, нашими отбито 37 лошадей.

4-го октября разѣздъ конно-мусульманскаго № 1-й полка, замѣтивъ, что Турки, въ числѣ 150-ти чел., вышли фуражировать около Карадагскихъ высотъ, скрылся въ балкѣ и, выждавъ, когда они приблизились, внезапно на нихъ напалъ. Въ этой схваткѣ у непріятеля убиты 7 чел., взяты въ плѣнъ 2 баши-бузука и отбиты 18 лошадей и 4 шт. рогатаго скота.

Въ ночь съ 4-го на 5-е число, 50 чел. изъ команды охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова, скрытно подойдя отъ Кичик-кѣвскаго моста къ Карскимъ укрѣпленіямъ, сдѣлали нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и съ крикомъ „ура!“ кинулись къ валу. Турки, услыхавъ пальбу, поспѣшно стали выбѣгать изъ палатокъ и открыли батальный и артиллерійскій огонь; но охотники, достигнувъ своей цѣли—произвести тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ,—отступили безъ потери.

То-же самое было повторено ими въ ночь съ 5-го на 6-е октября, со стороны Кавлы-табіа, причемъ въ укрѣпленіе пущены 2 ракеты, коими, какъ по свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ узнано, у Турокъ были ранены 2 чел.

6-го числа, по-утру, 10 всадниковъ конно-мусульманскаго № 1-й полка, открывъ непріятельское стадо, кинулись на него, но были встрѣчены 30-ю чел. Турецкой пѣхоты; при этомъ, однако-же, Турки лиши-

лись 3-хъ чел., взятыми въ плѣнъ. Съ нашей стороны урона не было.

Въ тотъ-же день, въ 1-мъ часу по-полудни, разѣздъ того-же полка атаковалъ Турецкихъ фуражировъ до 60-ти чел. и, изрубивъ 3-хъ, одного взялъ въ плѣнъ.

11-го октября было замѣчено командиромъ 3-й сотни конно-мусульманскаго № 2-й полка, корнетомъ Тари-Вѣрди-бек-Ахвердовымъ, находившимся въ разѣздѣ съ 30-ю всадниками, что подъ непріятельскими укрѣпленіями паслось стадо, прикрываемое 30-ю чел. пѣхоты. Турки, увидѣвъ приближеніе нашихъ, сдѣлали залпъ изъ ружей; но всадники, опрокинувъ прикрытіе это, порубили нѣсколько человѣкъ и отбили 13 шт. рогатаго скота.

Такимъ образомъ наши разѣзды, пользуясь всякимъ случаемъ тревожить непріятеля и наносить ему возможный вредъ, въ то-же время бдительно стерегутъ выбѣгающихъ изъ крѣпости и останавливаютъ покушенія жителей снабжать Карсъ продовольствіемъ.

Въ теченіи первыхъ чиселъ этого мѣсяца, подобно какъ и въ концѣ сентября, ежедневно нашими блокирующими отрядами захватываются перебѣжчики изъ регулярныхъ и Лазовъ. Самая многочисленная партія послѣднихъ была остановлена аванпостами ген.-м. Бакланова въ ночь съ 9-го на 10-е октября.

Около часу по-полуночи, козачьей цѣпью, расположенною отъ Карадагскихъ высотъ по направленію къ Визин-кѣву, была замѣчена значительная толпа, шедшая отъ Карса. По предварительно еще сдѣланному ген.-м. Баклановымъ распоряженію, цѣпь наша, состоявшая подъ командою есаула Наслѣдышева, пропустила Лазовъ и потомъ, пустивъ 2 сигнальные ракеты, для увѣдомленія части блокаднаго отряда при Мелик-кѣѣ о происшедшей тревогѣ, быстро стянулась въ числѣ 55-ти чел. и кинулась на непріятеля. Нѣсколько разъ Лазы пытались устроиться въ кучки и открывали ружейный огонь; но поражаемые—то дѣйствіемъ нашихъ ракетъ, то дружной атакою козаковъ, послѣ упорной обороны, видя невозможность болѣе сопротивляться, они положили оружіе. Вся сдавшаяся партія состояла изъ 116-ти Лазовъ, съ 4-мя сотенными ихъ начальниками; при нихъ находились: 7 знаменъ и значковъ и 10 лошадей. Во время дѣла у Лазовъ 3 чел. убиты и 28 ранены, въ томъ числѣ 1 сотенный начальникъ. Съ нашей стороны потеря состоитъ изъ одного раненаго и 2-хъ контуженныхъ козаковъ, 2-хъ убитыхъ и 5-ти раненыхъ лошадей.

Ген.-м. Баклановъ, по поданному сигналу, немедленно направилъ изъ своего лагеря одну сотню козаковъ на подкрѣпленіе цѣпи, а съ другою поскакалъ

самъ, съ намѣреніемъ отрѣзать отступленіе непріятелю, но еще до его прибытія дѣло было уже кончено.

4-го и 7-го октября прибыли въ Александрополь шесть резервные баталіоны Самурскаго и ген.-фельдм. кн. Варшавскаго пѣхотныхъ полковъ. Они были направлены изъ резерва, расположеннаго въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ, въ Дѣйствующій Корпусъ по распоряженію ген.-л. кн. Бебутова, который нашелъ возможнымъ, по положенію дѣлъ въ Гуріи и на Лезгинской линіи, сдѣлать это передвиженіе. По приходѣ означенныхъ частей, 4-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка, находившійся до сего времени въ Александрополѣ, присоединенъ къ своему полку въ главномъ лагерѣ. Сверхъ того, въ Александрополь прибыли 9-го октября 2 женатыя роты гренадерской бригады. Онѣ будутъ размѣщены по двумъ этапамъ, на дорогѣ между Александрополемъ и лагеремъ главнаго отряда.

Приближающееся холодное время побудило меня разрѣшить дворянской Грузинской дружинѣ, не имѣющей теплой одежды, возвратиться въ дома свои. 4-го октября она выступила изъ лагеря главнаго отряда и прослѣдовала, подобно горской милиціи, чрезъ Ардаганъ и гору Улгаръ, на Ахалцихъ и Сурамъ, гдѣ, по распоряженію ген.-л. кн. Бебутова, будетъ распущена, если въ ней не будетъ предстоять надобности.

Въ послѣднее время со стороны Гуріи получены слѣдующія свѣдѣнія: съ Омер-пашею высадилось 24 т. низама и сувари (безъ лошадей), что составило, съ прежде бывшими въ Кобулетахъ 8-ю т., 32 т. войска, съ 60-ю орудіями. Большая часть войскъ сосредоточена въ Чурук-су, гдѣ сдѣланъ и значительный запасъ продовольствія. Союзныхъ войскъ вовсе не высаживалось и ихъ даже не ожидаютъ.

Изъ Эриванскаго отряда свѣдѣнія получены по 8-е октября.

27-го сентября, партія Курдовъ до 200 чел. (по послѣднимъ частнымъ извѣстіямъ, число ихъ не превышало 30-ти чел.) напала, на пространствѣ между Сурб-Оганесомъ и Караклисомъ, на небольшой Персидскій караванъ, съ которымъ шла наша письменная почта, подъ прикрытіемъ 15-ти чел. всадниковъ конно-мусульманскаго № 4-й полка. Несмотря на храбрую защиту нашихъ милиціонеровъ, изъ которыхъ 4 были убиты и 9 ранены, Курды отбили почту, ограбили хозяевъ каравана, двухъ изъ нихъ ранили и взяли часть товаровъ.

Изъ Эрзерума получены свѣдѣнія, что вся пѣхота отряда Вели-паши находится между Эрзерумомъ и Хасан-кале, а кавалерія—между симъ послѣднимъ мѣстомъ и Дели-баба. Весь этотъ отрядъ, какъ гово-

рятъ, не превышаетъ 13-ти т. чел., при 30-ти орудіяхъ; но ожидаютъ его усиленія 25-ю т. войскъ, которыя, будто, около первыхъ чиселъ октября, уже выступили изъ Трепизонда въ Эрзерумъ, подъ командою Селим-паши.

Въ Эрзерумѣ было приготовлено 4 т. вьюковъ съ провіантомъ для препровожденія въ Карсъ, но отправленіе ихъ остановлено.

Конный отрядъ нашъ, находившійся на Драмдагѣ, по неимѣнію подножнаго корма и по недостатку фуража, переведенъ, по Эрзерумской дорогѣ, къ р. Кюрдалю, откуда, однако-же, для наблюденія за непріятелемъ высылаются по-прежнему разъѣзды за хребетъ по направленію къ Дели-баба.

418. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 17-го октября 1855 года, № 37.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Ничего особеннаго не имѣю сообщить вамъ сегодня. В. с. извѣстно изъ журналовъ о военныхъ дѣйствіяхъ, представляемыхъ кн. Бебутовымъ, о наступательномъ движеніи изъ Сухума къ Самурзакани передовыхъ войскъ Омер-паши. Вамъ также извѣстно изъ перехваченныхъ у насъ Англійскихъ писемъ, что онъ еще не собралъ силъ своихъ, почему не полагаю, чтобы наступленіе сіе имѣло какую-либо другую цѣль, какъ отвлечь насъ отъ Карса. Заключение сіе основываю и на томъ, что Англичане въ письмахъ своихъ совѣтуютъ Вильямсу распространять слухи объ идущей къ Карсу помощи, для того, какъ они говорятъ, чтобы я отошелъ, а между-тѣмъ они-же сомнѣваются, чтобы Омер-паша могъ что-либо предпринять въ теченіи нынѣшней осени. Изъ писемъ самого Омер-паши къ Вильямсу и муширу не видно положительнаго опредѣленія предпринимаемаго имъ наступленія.

Со стороны Эрзерума до-сихъ-поръ разъѣздами нашими ничего еще не открыто. Изъ донесенія ген. Сулова, отъ 12-го сего октября, не видно, чтобы войска оттуда двигались къ Карсу. Если-бы Турки, послѣ труднаго похода, и пришли на холодныя вершины Саганлуга, то не полагаю, чтобы они рѣшились спуститься въ обширныя равнины, къ намъ ведущія. Между-тѣмъ мы успѣшно запасаемся фуражемъ и большая половина войскъ расположена уже въ теплыхъ землянкахъ. Много раненыхъ уже возвратилось, а тѣ, которые еще въ госпиталяхъ, пользуются заботливымъ надзоромъ и попеченіемъ. Въ Александрополѣ имѣется еще 3 сильныхъ баталіона резервной дивизіи, изъ коихъ безъ надобности ничего не беру сюда.

Въ случаѣ напора непріятеля отъ Чернаго моря, кромѣ Гурійскаго отряда и многочисленныхъ милицій Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, имѣется еще въ виду часть Ахалцихскаго отряда, нынѣ довольно сильнаго, вооруженные жители Карталиніи, 2 или 3 баталіона, находящіеся въ Тифлисѣ, и тѣ войска, которыя вн. Бебутовъ будетъ въ скоромъ времени въ состояніи взять съ Лезгинской линіи, гдѣ снѣга прервутъ сообщеніе Кахетіи съ горами.

Изъ Карса выбѣжалъ третьяго дня, между прочими, одинъ офицеръ и всѣ выбѣгающіе изъ разныхъ полковъ дѣлаютъ одинаковыя показанія на счетъ терпимыхъ ими нуждъ. Многіе говорятъ, что принялись уже за конину. Это сказано и въ письмахъ одной Англійской дамы, Томпсонъ, къ ея сыну, служащему при Вильямсѣ капитаномъ, о чемъ она выражаетъ свои соболѣзнованія вмѣстѣ съ надеждою на скорое избавленіе чрезъ приближеніе Омер-паши. Письмо сіе было вложено въ другое, на мое имя, отъ той-же дамы, которая умоляетъ меня доставить ея сыну прилагаемый знакъ отличія за какую-то, давнюю должно-быть, экспедицію и визитныя карточки. Адресъ слѣдующій: „Ген. Муравьеву, а въ случаѣ, если имъ не отбита почта эта, кап. Томпсону, въ Карсѣ“.

Я отправлю и письмо и посылку, какъ отправилъ уже къ Англичанамъ и другимъ иностранцамъ въ Карсѣ частныя письма и кое-какія посылки. Тутъ захвачено и 6 гравированныхъ плановъ окрестностей Карса, тисненыхъ, какъ видно по картушкѣ, со съемоковъ, нами когда-то произведенныхъ. Бумаги эти до-сихъ-поръ еще открываются въ бурьянѣ и въ рѣчкѣ около того мѣста, гдѣ гнались за почтарами.

Въ Карсѣ прибито ко всѣмъ публичнымъ зданіямъ печатное объявленіе съ убѣжденіями дожидаться избавленія отъ идущихъ съ двухъ сторонъ войскъ. Иные говорятъ, что въ семъ объявленіи назначено 3 дня срока, другіе—8 и, наконецъ, до новолунія, съ заклѣтѣми на тѣхъ, которые тому не повѣрятъ. Вильямсъ, какъ и всѣ прочіе иностранцы и всѣ начальники, имѣвшіе лошадей, продали излишнихъ за безцѣнокъ. Терпѣніе гарнизона не есть послѣдствіе возвышеннаго духа, а равнодушія. Офицерамъ стали давать только солдатскій паёкъ; главные-же начальники, хотя нуждаются, но еще не терпятъ крайности въ сѣстныхъ припасахъ. Мясо выдается только на больныхъ. Говорили нѣкоторые изъ выбѣгающихъ, что послѣ холеры явилась въ гарнизонѣ цынга, т. е. пухнуть десна, лица и слабѣютъ ноги; но это послѣднее обстоятельство, хотя правдоподобное, требуетъ еще разъясненія. О провіантѣ въ Карсѣ свѣдѣнія столь различны и бездоказательны,

что я не рѣшаюсь передать вамъ, для доклада Государю Императору, тѣхъ невыгодныхъ для Турокъ учётовъ моихъ, которые основаны на болѣе вѣрныхъ данныхъ, ежедневно проверяемыхъ по разнымъ другимъ извѣстіямъ,—терпѣніе-же непріятеля неизмѣримое. Анатолійской арміи осталось, кажется, едва-ли болѣе половины, но артиллерія ея, хотя и безъ достаточныхъ средствъ движенія, стоя за укрѣпленіями, сильна.

Сказываютъ, что нашихъ раненыхъ, прибранныхъ Турками, находится теперь въ Карсскомъ госпиталѣ только 60 чел. и 3 офицера, и за всѣми ими имѣется, какъ слышно, хорошій присмотръ.

На-дняхъ ген. Сусловъ посылалъ 2 роты за Алладагъ и сильно наказалъ Курдовъ, участвовавшихъ въ разграбленіи Персидскаго каравана и нашей почты, разогнавъ цѣлыя кочевья ихъ и отбивъ много скота, безъ всякой съ нашей стороны потери.

419. *Тожже, отъ 21-го октября 1855 года, № 64.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Ищу убѣжденій, что съ каждымъ днемъ созрѣваетъ дѣло о паденіи Карса. Вотъ въ какомъ оно положеніи.

Уже 2 дня, какъ побѣги снова показались въ большомъ размѣрѣ. Вчера изъ непріятельскихъ войскъ видимаго урона было 56 чел. и 1 офицеръ. Въ числѣ урона сего считаю 23 чел. Лазовъ, убитыхъ на мѣстѣ козаками при попыткѣ выйти изъ вѣрности. Ихъ было до 40 чел.; изъ нихъ 10 взято въ плѣнъ послѣ упорной перестрѣлки, въ коей у насъ убитъ 1 козакъ и ранены двое.

Выбѣгающихъ заставилъ я построить себѣ обширную землянку въ лагерѣ. Многихъ изъ нихъ отпускаю на родину, снабжая ихъ извѣстною вамъ прокламаціею къ Турецкому народу. Остающихся кормятъ, содержатъ хорошо и показываютъ выходящимъ изъ города жителямъ, которыхъ возвращаю въ Карсѣ; начальники Карскаго гарнизона распускаютъ слухи, что выбѣгающихъ солдатъ здѣсь разстрѣливаютъ. Неимовѣрны глупости, разглашаемыя начальниками между войскомъ: посылку мною медали кап. Томпсону объяснили по-своему: сказали, что это орденъ, посланный султаномъ начальнику штаба, Керим-пашѣ, за отличіе, оказанное имъ при оборонѣ Карса. Другіе увѣряютъ войска, что Селим-паша, высадившійся въ Трепизондѣ, уже въ одномъ переходѣ отъ Карса. Начальники ѣздятъ по укрѣпленіямъ, распускаютъ слухи о прибывающихъ курьерахъ съ радостными вѣстями о взятіи Ахалциха и Кутаиса и торжествуютъ лож-

няя вѣсти сіи по ночамъ съ музыкою и ликованіями, слышащимися у насъ; но кажется, что уже перестаютъ имъ вѣрить. Выбѣгающіе люди, между коими много тощихъ, голодныхъ и изнуренныхъ, съ жадностью бросаются на подаваемый имъ хлѣбъ и рассказываютъ ужасы о своемъ положеніи. Неудовольствіе въ гарнизонѣ всеобщее; въ особенности усилилось оно съ тѣхъ поръ, какъ обер-офицеровъ сравнили въ дачѣ пайка съ нижними чинами. Общаются, что на-дняхъ откроются побѣги большими частями, если не придетъ къ нимъ войско на помощь.

Сколь ни утѣшительны сіи повторяемые и повторяемые извѣстія, я не основываю на оныхъ дѣйствій своихъ и продолжаю строить землянки, изъ коихъ многія не хуже казармъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ преимущественно основываюсь на свѣдѣніяхъ о состояніи провіанта въ Карсскомъ гарнизонѣ. Въ первый разъ рѣшаюсь передать в. с., для доклада Государю Императору, то, что теперь знаю о семъ важномъ предметѣ чрезъ выбѣжавшаго вчера нестроеваго офицера, занимавшагося по сей части. По свѣдѣніямъ симъ, принимаемымъ съ самой невыгодной для насъ стороны, могло быть по настоящей численности людей на провіантъ, при выдачѣ $\frac{1}{2}$ пайка вмѣсто пѣлаго (около 18-ти т.) съ 20-го октября: въ сухаряхъ—на 24 дня и въ зернѣ—на столько-же,—итого на 48 дней,—слѣдственно, до 9-го числа декабря; но самъ показатель не ручался въ томъ, чтобы сложенный имъ давно уже въ двухъ мѣстахъ провіантъ былъ въ цѣлости, хотя они и были запечатаны и при нихъ находились часовые. Кромѣ сихъ запасовъ, болѣе никакихъ не имѣлось, но въ цѣлости тѣхъ выразилъ онъ сомнѣніе, именно: что Карское начальство могло уже выбрать незамѣтно отсюда провіантъ и для виду опять запечатать мечети.

Допуская справедливость вышепоказаннаго расчета, средства къ продовольствію могли-бы увеличиться только съ убылью гарнизона отъ побѣговъ или смертности, которая велика, но взаимѣнъ этого должно противопоставить ежедневно возрастающій безпорядокъ при выдачѣ хлѣба и воровство провіанта, которое уже обнаруживается; притомъ-же нельзя предполагать, чтобы гарнизонъ покойно довольствовался хлѣбомъ до послѣдняго дня; нельзя также думать, чтобы нынѣ уже изнуренные солдаты, при всемъ своемъ терпѣніи, могли-бы выдержать еще такое испытаніе въ теченіи 48-ми дней; они сами понимаютъ это и самые голодные утверждаютъ, что подобное состояніе не можетъ продолжиться болѣе 5-ти или 6-ти дней—допускаю гораздо болѣе и прилагаю всевозможное стараніе къ обезпеченію своихъ войскъ въ предстоящіе холода, когда и со-

общенія съ Александрополемъ сдѣлаются затруднительными отъ снѣговъ, которые въ здѣшнихъ высокихъ мѣстахъ бываютъ очень глубоки и часто сопровождаются мятелями.

Поперекъ всѣхъ сихъ предположеній могутъ быть натиски Омер-паши въ Мингреліи и Турецкихъ войскъ изъ Батума къ Ардагану или Ахалциху, чрезъ горы, гдѣ, сколько мнѣ извѣстно, разрабатываются дороги; съ другой стороны, можно-бы ожидать вновь прибывшаго въ Эрзерумъ Селим-пашу. Противъ сихъ трехъ случаевъ приняты мѣры; но мнѣ кажется, что и намъ и Туркамъ всего болѣе можетъ препятствовать въ исполненіи нашихъ намѣреній позднее время года, противъ котораго всеми силами заблаговременно вооружаюсь.

Мы ежедневно усиливаемся выздоравливающими изъ числа раненыхъ. Въ лагерѣ довольствіе всякаго рода; люди въ полушубкахъ; производятся смотры и прилежно занимаются работами.

PS. Сегодня пріѣзжалъ ко мнѣ Турецкій офицеръ съ письмомъ отъ Керим-паши и сдалъ одного офицера и 14 нижнихъ чиновъ изъ числа раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ 17-го сентября; осталось ихъ еще 2 офицера и 50 чел. солдатъ; и тѣхъ хотѣли возвратить, когда поправятся. Въ этомъ вижу только желаніе избавиться содержанія ихъ.

420. Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 23-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чистлигай.

Письмомъ отъ 22-го сентября *) ген.-отъ-инф. кн. Эристовъ изъяснилъ свое желаніе находиться при войскахъ для того, чтобы, какъ онъ выразился, не командовать корпусомъ, дивизіею или бригадою, а только, стоя между солдатами около знамени, ободрять словесно Русскаго воина.

Вы хорошо знаете его престарѣлые годы и слабое состояніе здоровья, а потому поймете—могу-ли я согласиться на его вызовъ. Въ письмѣ, которое отправляю въ одно время съ вашимъ, я стараюсь отклонить кн. Эристова отъ его намѣренія. Надѣюсь, что вы не откажетесь также употребить свое содѣйствіе отговорить его и о послѣдствіяхъ вашего разговора увѣдомить меня.

421. Письмо ген. Муравьева къ ген.-отъ-инф. кн. Эристову, отъ 23-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чистлигай.

Милостивый государь, кн. Георгій Евсѣевичъ! Я

*) Докум. № 409, стр. 402.

хорошо понимаю чувства и желаніе в. с., при нынѣшнемъ положеніи дѣлѣ, служить Государю и отечеству и, ставъ въ ряды Русскаго войска, показывать собою примѣръ известной вашей храбрости и самоотверженія. Но, зная ваши почтенныя лѣта и слабое состояніе здоровья, я поставилъ-бы себѣ большимъ укоромъ, если-бы не просилъ васъ оставить это намѣреніе.

Было время, когда вы принесли должную жертву отечеству; оно уже внесло ваше имя въ лѣтопись Кавказа и теперь ожидаетъ отъ насъ, учениковъ в. с., возобновленія тѣхъ-же славныхъ временъ, въ которыя военными вашими дарованіями вы содѣйствовали успѣху противъ враговъ нашихъ.

422. По приказанію главнокомандующаго, ген. Муравьева, 24-го октября 1855 года, была доставлена, для напечатанія, въ газету „Кавказъ“ слѣдующая статья:

Постоянные свидѣтели всѣхъ трудовъ и подвиговъ войскъ Дѣйствующаго Корпуса, жители гор. Александрополя имѣли случай вновь выказать свою братскую привязанность къ войскамъ.

Какъ только дошла до нихъ вѣсть о кровавомъ боѣ 17-го сентября, ихъ первою заботою было приготовить помѣщенія для раненыхъ. Радужно уступая лучшія части своихъ жилищъ, они приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы, по возможности, примѣнить ихъ для спокойнаго размѣщенія страдальцевъ.

Благодаря такому радушію, всѣ наши раненые, тотчасъ по прибытіи въ Александрополь, были размѣщены весьма удобно. Усердіе жителей не ограничилось приготовленіемъ помѣщеній. Они и въ настоящее время стараются, по мѣрѣ силъ своихъ и средствъ, улучшить положеніе тѣхъ, кто своею кровью запечатлѣлъ геройскія усилія нашихъ воиновъ.

Примите дружескій привѣтъ отъ войскъ, добрые Александропольцы. Ваше братское участіе останется навсегда памятнымъ сподвижникамъ нынѣшней кровавой войны, и воспоминаніе объ Александрополѣ будетъ для нихъ однимъ изъ пріятныхъ и близкихъ сердцу.

423. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 24-го октября 1855 года, № 1740.

В. выс.-пр., по разсмотрѣніи рапорта ген.-л. кн. Андроникова, отъ 15-го іюля, № 429, о происшествіи, случившемся въ іюнѣ сего года въ Телавѣ, извоили приказать мнѣ разъяснить это обстоятельство, съ чего оно произошло и чѣмъ кончилось.

Въ исполненіе означеннаго приказанія в. выс.-пр., имѣю честь доложить, что, за отсутствіемъ Тифлискаго губернскаго прокурора, товарищъ его по казенной части, при рапортѣ отъ 16-го іюня, № 633, представилъ мнѣ въ подлинникъ отношеніе къ нему Телавскаго уѣзднаго прокурора, № 253, который увѣдомлялъ, что 7-го числа того-же мѣсяца отъ Телавской городской полиціи, при барабанномъ боѣ, объявлено было жителямъ, чтобы они, по случаю, будто-бы, ожидаемаго нападенія Лезгинъ, вынесли изъ домовъ и лавокъ свое имущество и товары въ Телавскую крѣпость, гдѣ для склада ихъ будутъ указаны мѣста. По тому-же случаю, отъ Телавскаго уѣзднаго управленія сдѣлано распоряженіе о прекращеніи классовъ въ Телавскомъ уѣздномъ училищѣ. Того-же числа каждый изъ домохозяевъ гор. Телава поспѣшилъ прибыть въ крѣпость для принятія мѣстъ по указанію полиціи и для устройства временныхъ помѣщеній.

Къ вечеру прибылъ въ Телавъ завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Лезгинской кордонной линіи, ген.-м. Ольшевскій. Узнавъ объ этой тревогѣ, онъ объяснилъ, что не получалъ никакихъ извѣстій объ опасности, угрожающей со стороны непріятеля Телавскому уѣзду, и что нѣтъ причинъ мѣстной полиціи производить безпокойство между жителями.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Телавскимъ уѣзднымъ прокуроромъ, оказалось, что эта тревога произведена командующимъ Телавскою резервною милиціею, за болѣзью начальника ея, помощникомъ его, кн. Кобуловымъ, предложившимъ эти несообразныя мѣры полиціи, которой притомъ еще было известно, что 7-го іюня, въ самый день публикаціи, долженъ прибыть въ Телавъ Донской козацкій полкъ съ артиллеріею.

По полученіи мною этихъ извѣстій, я тогда-же предписалъ ген.-л. кн. Андроникову дознаться и донести мнѣ объ этомъ происшествіи, а также успокоить жителей и принять мѣры, чтобы на будущее время не допускать производить между ними напрасныя безпокойства, особенно со стороны мѣстной власти. вмѣстѣ съ тѣмъ, я требовалъ отъ кн. Андроникова увѣдомленія, въ какой степени справедливы обвиненія, производимыя Телавскимъ уѣзднымъ прокуроромъ по поводу неправильныхъ дѣйствій при сборѣ милиціи въ этомъ уѣздѣ.

Ген.-л. кн. Андрониковъ обратился съ вопросомъ по сему предмету къ начальнику войскъ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, ген.-м. Ольшевскому, который, получивъ это предписаніе, немедленно отправился въ Телавъ и нашелъ, что все въ городѣ было спокойно.

По свѣдѣніямъ-же, собраннымъ ген.-м. Ольшевскимъ, оказалось, что публикація 7-го числа дѣйствительно произвела между обывателями тревогу, но прибытіе Донскаго № 18-й полка съ артиллеріею успокоило ихъ. Донося объ этомъ ген.-л. кн. Андроникову, ген.-м. Ольшевскій присовокупляетъ, что въ бытность свою въ Телавѣ 7-го числа онъ не сдѣлалъ болѣе положительныхъ распоряженій потому, что мѣстное начальство вовсе не увѣдомило его о бывшей публикаціи съ барабаннымъ боемъ и о закрытіи того-же числа Телавскаго уѣзднаго училища. Относительно-же формированія и сбора милицій ген.-м. Ольшевскій сдѣлалъ запросъ Телавскому уѣздному начальнику.

Находя изложенный отвѣтъ ген.-м. Ольшевскаго неполнымъ, ген.-л. кн. Андрониковъ потребовалъ дополнительныхъ донесеній отъ помощника Телавскаго уѣзднаго начальника, формировавшаго Телавскую сотню конныхъ охотниковъ, подпор. кн. Николая Чавчавадзе, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ген.-м. Ольшевскому опросить Телавскую милицію, получаетъ-ли она сполна слѣдующее отъ казны содержаніе. Всѣ поступившія по этому предмету донесенія были представлены мнѣ въ подлинникъ и, сверхъ того, ген.-л. кн. Андрониковъ донесъ, что по опросѣ ген.-м. Ольшевскимъ Телавской сборной и резервной дружинъ милиціонеры никакой претензіи не показали и что жалоба, объявленная офицерами Телавской резервной дружины о неполученіи ими казеннаго содержанія по служенію ихъ въ дружинѣ съ 1-го января по 1-е апрѣля будетъ удовлетворена по окончаніи ген.-м. Ольшевскимъ упомянутаго изслѣдованія.

Усматривая изъ донесеній Телавскаго уѣзднаго начальника, № 3157, помощника его, № 3384, и сотеннаго начальника конныхъ охотниковъ, подпор. кн. Чавчавадзе, № 5, что изложенное происшествіе въ гор. Телавѣ произошло болѣе по недоразумѣніямъ и не повлекло за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій, я призналъ необходимымъ не давать этому дѣлу дальнѣйшаго хода.

424. Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 26-го октября 1855 года, № 39.—Лагерь при сел. Чистлигай, на р. Карс-чай.

На Линіи вообще спокойно. Объ успѣшномъ дѣйствіи

віи ген. Филипсона на Таманскомъ полуостровѣ вамъ уже должно быть извѣстно изъ его донесеній.

Отъ начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, получено свѣдѣніе, что непріятель подвигается изъ Сухума, чрезъ Самурзаванъ, по Рухской дорогѣ и дошелъ до Мухуры, разрабатывая дорогу. Отрядъ непріятельскій, подвигающійся съ сей стороны, заключаетъ, какъ говорятъ, до 8-ми баталіоновъ; но думаютъ, что Омер-паша предполагаетъ произвести вторженіе главными силами со стороны Анаклии. Со стороны Гуріи ожидаютъ также вторженія, для чего Турки отправили въ Кобулеты большую часть своей кавалеріи, гдѣ собираютъ мѣстное ополченіе. Полк. кн. Димитрій Шарвашидзе, постоянно вѣрный Престолу и долгу своему, получилъ отъ Омер-паши письмо, на которое отвѣчалъ съ приличнымъ правиламъ его достоинствомъ.

Въ здѣшней сторонѣ происходитъ слѣдующее: разработка Турками дороги отъ Батума къ Ардагану и Ахалциху идетъ, какъ замѣтно, безъ большого успѣха. Между-тѣмъ утренники у насъ доходятъ до 10-ти градусовъ мороза. На горахъ Аджарскихъ и Шавшетскихъ, какъ и на Саганлугѣ, холодно, но снѣгъ почти весь сошелъ.

Ген.-м. Сусловъ, по распоряженію моему, перешелъ чрезъ Драм-дагъ и атаковалъ авангардомъ своимъ до 2-хъ т. Турецкой иррегулярной кавалеріи, которую прогналъ до Керпи-кѣва, причинивъ ей небольшой уронъ и взявъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, съ нашей-же стороны раненъ только 1 бекъ. Это побудило Вели-пашу, выдвинувшагося-было въ Хасан-нале, для слѣдованія къ Карсу, отступить—сперва къ сел. Алваръ, а потомъ на р. Наби-чай, откуда онъ послалъ тяжести свои въ Эрзерумъ. Около того времени прибылъ въ Эрзерумъ, съ передовыми войсками, высадившійся въ Трепизондѣ Селим-паша. Сему отступленію Турокъ случайно способствовало появленіе около сел. Ардоста, что близъ Аракса, посланнаго мною въ то-же время за Саганлугъ, въ Зивинъ, разѣзда, состоявшаго изъ 20-ти чел. отважнѣйшихъ наѣздниковъ изъ охотниковъ Татаръ Борчалинскаго и Казахскаго участковъ, которые распустили слухъ, что за ними слѣдуетъ наше войско съ намѣреніемъ отрѣзать отступление Вели-паши къ Эрзеруму. Неожиданное появленіе сихъ людей въ столь дальней отъ Карса сторонѣ, куда за день предъ тѣмъ приходили Турецкіе разѣзды; быстрое затѣмъ движеніе сей партіи отчаянныхъ людей направо, къ сторонѣ Наримана, что за Ольтою, и нападеніе, сдѣланное ими на вооруженныхъ Лазовъ между Бардусомъ и Ольтою, пришедшихъ ту-

да для жженія угольевъ, распространили слухъ въ самомъ Эрзерумѣ, гдѣ немедленно вооружили жителей, въ ожиданіи нашего прибытія.

Татары эти привели даже сюда изъ тѣхъ мѣстъ обывательскія арбы, шедшія по наряду со строевымъ лѣсомъ въ Эрзерумъ, гдѣ строятся для войскъ бараки, 180 вьюковъ отбитаго ими угля, оружіе и нѣсколько плѣнныхъ Лазовъ, убивъ 2-хъ изъ защищавшихся на мѣстѣ.

Изъ Карса продолжаютъ выбѣгать—и Турецкіе солдаты, и жители. На нѣкоторыхъ изъ первыхъ сильныя признаки цынги. Большая часть людей сихъ голодные; многіе изнурены, почти-же всѣ оборваны и озлоблены на свое начальство. Всѣ утверждаютъ, что силъ больше не имѣютъ служить. Немногіе изъ нихъ соглашаются возвратиться на родину, гдѣ ихъ ловятъ, а большую часть просятъ въ Тифлисъ, куда на-дняхъ отправлена партія безъ караула, подъ наблюденіемъ двухъ конныхъ. Нѣкоторые люди изъ гарнизона употребляютъ, хотя съ отвращеніемъ, конину въ пищу, и вообще видъ ихъ напоминаетъ Французовъ при отступленіи изъ Москвы въ 1812 году; но неимовѣрно терпѣніе сихъ людей при тѣхъ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, которыя они, по собственнымъ ихъ словамъ и по виду, должны переносить въ Карсѣ. У нихъ отняты способы бѣжать изъ лагеря и они не имѣютъ другого средства уходить, какъ съ караула, что и дѣлаютъ часто, принося съ собою оружіе. Начальники ихъ и Англичане убѣждаютъ ихъ къ терпѣнію—то до будущей пятницы, то до новолунія; обѣщаютъ ежедневно, что прибудетъ къ нимъ на помощь изъ Эрзерума Селим-паша; задабриваютъ раздачею по нѣсколько золотниковъ сахара на человѣка *) и страшатъ висѣлицей и разстрѣливаніемъ, коимъ подвергаютъ подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ нами Армянъ и перелавливаемыхъ дезертировъ. Съ нѣкотораго времени стали появляться въ числѣ выбѣгающихъ люди изъ Арабистанскаго корпуса—лучшей части Карскаго гарнизона, на которую начальство полагаетъ всѣ свои надежды. Въ числѣ дезертировъ, на третью долю будетъ унт.-офицеровъ и ефрейторовъ, но офицеры еще рѣдко появлялись; къ удивленію моему, они сохраняютъ духъ и обходятся съ нижними чинами очень строго, что больше возбуждаетъ и страхъ, и неудовольствіе. Съ нѣкотораго времени появилась въ словахъ перебѣжчиковъ мысль о сдачѣ гарнизона, о чемъ прежде и рѣчи не бывало. Сказываютъ даже, что о томъ было говорено въ совѣтѣ начальни-

*) Сахара въ Карсѣ очень много. Товаръ этотъ запасенъ контрабандистами, которые доставляютъ его въ обыкновенное время на наши границы; говорятъ, что Вильямъ скупилъ большую часть этого произведенія.

ковъ, но на справедливость этого показанія положить-ся не могу.

Съ моей стороны, наблюдая за исправностью блокады, я болѣе всего забочусь о собраніи сколько можно значительнѣйшихъ запасовъ продовольствія и фуража, чего достигаю не безъ труда—въ нынѣшнее позднее время года и въ краѣ, оскудѣвшемъ перевозочными средствами. Землянки обезпечили насъ уже болѣею частью отъ холода. Люди бодры; больныхъ мало. Приходящія партіи выздоравливающихъ изъ числа раненныхъ усиливаютъ ряды наши.

Между-тѣмъ продолжаю дѣлать, посредствомъ ракетъ, у Турокъ ночныя тревоги, на которыя дезертиры очень жалуются, ибо весь гарнизонъ становится въ ружье и не имѣетъ сна.

Сколько времени такое состояніе дѣлать продлится и какія будетъ отъ того послѣдствія—я, при всѣхъ своихъ надеждахъ, ничего положительнаго сказать не могу.

425. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 29-го октября 1855 года, № 1545.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

Въ дополненіе отношенія моего отъ 15-го октября, № 1448 *), имѣю честь сообщить в. с. о свѣдѣніяхъ, полученныхъ о непріятелѣ, и о военныхъ происшествіяхъ, случившихся въ районѣ расположенія войскъ дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ съ 12-го по 24-е октября.

Блокада Карса продолжается такъ-же, какъ и прежде; аванпосты наши ежедневно берутъ бѣглыхъ Турокъ, которые постоянно жалуются на терпимый ими недостатокъ продовольствія и говорятъ, что нѣкоторые ѣдятъ уже конину. Турецкія войска удерживаются отъ побѣговъ: строгостью наказаній, обѣщаніемъ скорого прибытія Селим-паши съ вспомогательнымъ войскомъ изъ Эрзерума и увѣреніями, что при открытіи дѣйствій Омер-пашею со стороны Абхазіи и Гуріи мы снимемъ блокаду.

Между-тѣмъ, свѣдѣнія о высадившихся силахъ непріятели и его намѣреніяхъ постепенно разъясняются. Объ Омер-пашѣ в. с., вѣроятно, уже получили донесеніе отъ ген.-л. кн. Бебутова. Движеніе его къ Ингуру очень медленное.

Со стороны Батума до 4-хъ т. чел. было выдвинуто на равнину Эрге и, какъ носились слухи, Турки разрабатывали дорогу на Артвинъ и Арданучъ къ Ардагану; но, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, эти войска

возвращены въ Кобулеты, откуда, по слухамъ, 6 т. Тунисцевъ отправлены въ Сухумъ.

Въ Батумѣ находятся лишь 3 баталіона пѣхоты.

Въ Трепизондѣ вышло на берегъ, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца, только 1,200 чел., которые тотчасъ и направлены къ Эрзеруму. Ожидаютъ еще прибытія изъ Европы 5-ти т. чел.

Въ теченіи этого времени дѣйствія подъ Карсомъ ограничивались небольшими схватками съ непріателемъ.

13-го октября ген.-м. гр. Ниродъ, усмотрѣвъ, что до 200 чел. непріятельскихъ фуражировъ вышли изъ Карса, къ сторонѣ нашего блокирующаго отряда у Кань-кѣя, послалъ конно-мусульманскаго № 1-й полка прап. Ростом-бек-Ляла-бекова, съ 20-ю всадниками, воспрепятствовать непріятелю фуражировать. Скрытно приблизившись, всадники кинулись на Турокъ, которые въ замѣшательствѣ побѣжали къ своимъ укрѣпленіямъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 6 чел. плѣнныхъ, двухъ чел. убитыхъ и 8 лошадей.

16-го и 17-го октября, разъѣздами того-же полка, высылаемыми изъ Хаджи-вали и Кань-кѣя, были отбиты у самыхъ Карскихъ укрѣпленій 18 лошадей.

18-го октября разъѣздомъ блокаднаго отряда при Мелик-кѣй были захвачены 17 чел. жителей Карса, вышедшихъ фуражировать, какъ они показали, собственно для своего пропитанія.

Въ ночь съ 19-го на 20-е число, около 11-ти час. по-полудни, партія въ 14 чел., безъ оружія, вышла изъ Карса и была взята на аванпостахъ отряда при Мелик-кѣй. Спустя часъ послѣ сего, другая партія, около 40 чел. Лазовъ, хотѣла прорваться чрезъ ту-же цѣпь. Въ происшедшей схваткѣ съ козаками Лазы потеряли 23 чел. убитыми, двухъ ранеными и 10 плѣнными; у насъ убитъ 1 и ранено 2 козака.

Въ ночь съ 20-го на 21-е октября, 25 чел. команды охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова, подойдя къ Канлы-табіэ, пустили въ Турецкій лагерь 2 ракеты и открыли ружейный огонь по находившимся на валу часовымъ. Когда это произвело общую тревогу въ укрѣпленіи, охотники отступили.

21-го октября, по-утру 2 колонны Турецкой пѣхоты, спустившись съ Шорахскихъ высотъ къ сел. Шорахъ, заняли частью штуцерныхъ хребетъ Обсервационной горы, откуда открыли огонь по нашему пикету; остальные ихъ войска стали собирать въ селеніи дрова. Прибытіе резерва заставило непріятели возвратиться въ свои укрѣпленія.

Того-же числа, Турецкій офицеръ пріѣхалъ изъ Карса парламентеромъ съ предложеніемъ выдать изъ

*) Докум. № 417, стр. 408.

числа раненыхъ нашихъ одного обер-офицера и 14 чел. нижнихъ чиновъ, оставшихся въ плѣну у Турокъ послѣ боя 17-го сентября. Къ вечеру плѣнные были доставлены въ лагерь при сел. Чивтлигай. Они рассказывали, что Турки доставляли нашимъ раненымъ медицинскія пособія; въ пищу имъ давали супъ съ маленькимъ кускомъ говядины и 2 небольшія лепѣшки вмѣсто хлѣба.

Съ цѣлью разобрать или сжечь сел. Шорахъ и тѣмъ лишить непріятеля возможности пользоваться въ немъ дровами, 22-го числа была отправлена туда колонна, въ составѣ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кавалеріи, при 16-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-м. Бакланова.

При приближеніи нашей колонны къ Шораху Турки открыли артиллерійскій огонь, но выстрѣлами своими, коихъ сдѣлали болѣе 75-ти, не нанесли намъ почти никакого вреда, только легко контужены камнями, разлетѣвшимися отъ удара ядромъ, 1 обер-офицеръ и 1 изъ нижнихъ чиновъ. Турецкія ядра ложились далѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ. Они стрѣляли съ высотъ навѣсно и, вѣроятно, усиленными зарядами, потому что, по показанію выбѣжавшихъ, у нихъ разорвало одну пушку большаго калибра. Деревня зажжена и колонна возвратилась въ лагерь, запасшись дровами.

24-го октября Турки, въ числѣ 3-хъ баталіоновъ, вышли снова по направленію къ сел. Шорахъ; но, замѣтивъ движеніе на нашихъ передовыхъ постахъ, отступили въ свои укрѣпленія.

Изъ Эриванскаго отряда свѣдѣнія имѣются по 22-е октября.

Ген.-м. Сусловъ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что партія, напавшая 27-го прошлаго сентября на нашу почту и Персидскій караванъ, была изъ племени Гейдеранлы,—предпринялъ въ наказаніе сдѣлать набѣгъ въ кочевье этого племени, находящееся на уроч. Заландаро, на южной сторонѣ Алла-дага, между хребтомъ и Патносомъ. 2-го октября съ этою цѣлью были собраны въ Сурб-Оганесъ 2 роты пѣхоты и 1 сотня кавалеріи, подъ начальствомъ майора Кореницкаго. 5-го октября этотъ небольшой отрядъ прибылъ на уроч. Заландаро, сжегъ тамъ 11 деревень, 300 брошенныхъ палатокъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, истребилъ весь хлѣбъ и сѣно, находившіеся въ стогахъ, въ сакляхъ, ямахъ и на мельницахъ, въ томъ числѣ до 5-ти т. четв. муки и ячменя, приготовленныхъ къ отправленію на выюкахъ въ Эрзерумъ. Захвативъ также 1,838 шт. рогатаго скота и барановъ, отрядъ выступилъ къ Сурб-Оганесу. При обратномъ движеніи Курды хотѣли преградить нашимъ дорогу на уроч. Гюллеръ, гдѣ къ

нимъ присоединился Али-ага съ 1,000 чел. Встрѣченные, однако, ружейнымъ огнемъ и атакованные нашею конницею, Курды скоро разсыпались, потерявъ до 30-ти чел. убитыми и нѣсколькихъ ранеными. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ впослѣдствіи жителями, потеря Курдовъ значительна.

Получая постоянно свѣдѣнія, что отрядъ Вели-паши занятъ заготовленіемъ провіанта и долженъ въ скоромъ времени двинуться съ нимъ къ Карсу, я написалъ ген.-м. Суслову перейти чрезъ Драм-дагъ и, наступая къ сторонѣ Керпи-кѣва, задержать непріятеля.

Оставивъ всѣ тяжести въ дер. Чилканы, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты и части кавалеріи, 14-го октября ген.-м. Сусловъ выслалъ къ подошвѣ Драм-дага авангардъ изъ 11-ти сотенъ конницы и 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, а 15-го числа выступилъ съ остальными войсками.

17-го октября, по переходѣ чрезъ Драм-дагъ, Эриванскій отрядъ прибылъ въ ущелье Кара-Дербендъ. Турецкая конница, до 1 т. чел., въ томъ числѣ одинъ эскадронъ регулярной кавалеріи, занимала возвышенности, образующія ущелье; но съ приближеніемъ нашихъ передовыхъ частей непріятель, послѣ небольшой перестрѣлки, отступилъ къ Юз-верану.

18-го числа нашъ отрядъ перешелъ къ р. Чичи-кракъ, не доходя 5-ти верстъ до Юз-верана. Баши-бузукъ, отступивъ изъ разныхъ занимаемыхъ ими деревень, сосредоточились, въ числѣ 2-хъ т. чел., между Юз-вераномъ и Гомадзоромъ (въ верхне-Пассинскомъ санджакѣ). Тутъ получено было извѣстіе: 1) что отрядъ Вели-паши, изъ 6-ти или 7-ми т. пѣхоты, 4-хъ полковъ кавалеріи (до 1,600), съ 20-ю орудіями, выдвинулся съ Девэ-бойну къ Хасан-кале для того, чтобы конвоировать провіантъ къ Карсу; 2) что 2 т. баши-бузуковъ расположены у Дели-баба и Хорасана, а отъ 2-хъ до 3-хъ т. пѣхоты отошло къ Эрзеруму, чтобы составлять его гарнизонъ во время движенія Вели-паши къ Карсу.

19-го октября ген.-м. Сусловъ поручилъ завѣдывающему штабомъ Эриванскаго отряда, Генеральнаго Штаба подполк. Лихутину, съ 2-мя баталіонами пѣхоты, однимъ взводомъ артиллеріи и 5-ю сотнями конницы, произвести рекогносцировку къ сторонѣ Керпи-кѣва. У Юз-верана наши встрѣтили до 2-хъ т. баши-бузуковъ, которые завязали перестрѣлку; но удачнымъ дѣйствіемъ штурцныхъ принуждены были отступить. Кавалерія наша преслѣдовала непріятеля до сел. Миндавана, причемъ 2 баши-бузука были взяты въ плѣнъ и нѣсколько человекъ убито и ранено.

Старшина сел. Юз-верана и жители подтвердили

вышеизложенныя свѣдѣнія о расположеніи Турокъ и показали, что Селим-паша уже прибылъ въ Эрзерумскій отрядъ, но только безъ войскъ.

20-го октября ген.-м. Сусловъ, оставаясь на прежней позиціи, узналъ, что Вели-паша отступилъ—сперва отъ Хасан-кале къ Алвару, а потомъ, извѣстясь, что яко-бы изъ-подъ Карса слѣдуетъ нашъ отрядъ въ тылъ ему, къ Эрзеруму, отошелъ еще далѣе за р. Наби-чай, оставивъ только у селеній Ягани и Кордабазъ (близъ Девэ-бойну) около 1 т. баши-бузуковъ.

Отрядъ, о которомъ дошли слухи до Вели-паши и который ускорилъ его отступление къ Эрзеруму, состоялъ изъ 20-ти чел. команды охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова, посланныхъ мною въ разѣздъ къ Зивину и далѣе. Охотники, пройдя Зивинъ, прибыли къ Ардосту, откуда, узнавъ объ отступленіи непріятеля послѣ рекогносцировки подполк. Лихутина 19-го октября, возвратились къ Енги-кёву. Отсюда, по данной имъ инструкціи, охотники перешли на Нариманскую дорогу. Перейдя перевалъ Их-салъ, отдѣляющій Бардусъ отъ Нариманскаго санджака, они встрѣтили вооруженную команду угольщиковъ изъ Трепизондскихъ и Гюмишханскихъ Лазовъ, разсѣяли ее, убили двухъ чел. и взяли трехъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ начальника команды. Сверхъ того, ими взято нѣкоторое число оружія, 176 вьюковъ угля на ослахъ и 6 лошадей.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить в. с., какое дѣйствіе произвело на Турецкія власти Эрзерума и на войска, тамъ расположенныя, движеніе, сдѣланное въ началѣ прошедшаго августа полк. Хрецаицкимъ къ Мелезгирду *). Въ Эрзерумѣ предполагали, что это движеніе имѣло цѣлью войти въ сношенія съ братомъ Аздин-шера, Омер-агою (одинъ изъ Куртинскихъ родоначальниковъ), питающимъ ненависть къ Туркамъ и могущимъ, какъ говорятъ, выставить до 80-ти т. вооруженныхъ. Турки считали весь край до Мосула потеряннымъ и опасались за Эрзерумъ, ожидая, что Омер-ага скоро возстанетъ. Страхъ былъ общій и изъ Турецкаго войска разбѣжалось до 1,500 чел., преимущественно Курдовъ.

426. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 29-го октября 1855 года, № 7530.—С.-Петербургъ.*

По всеподданнѣйшему докладу Е. П. В. общаго распредѣленія войскъ на театрахъ дѣйствій къ веснѣ 1856 года, основаннаго, какъ на томъ положеніи нашихъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, которое они приняли по настоящему ходу военныхъ обстоятельствъ,

*) Докум. № 388, стр. 387.

такъ и на способахъ усиленія означенныхъ армій посредствомъ 2-го и 3-го призывовъ Государственнаго ополченія и предстоящаго общаго по Имперіи рекрутскаго набора, Государь Императоръ, утверждая это распредѣленіе, между-прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Государственное ополченіе Оренбургской и Самарской губерній, всего 21 дружину, предназначить для усиленія войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отправивъ ихъ съ весною будущаго года по Волгѣ на судахъ до Астрахани и далѣе по соображенію в. выс.-пр.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя в. выс.-пр., я имѣю честь покорнѣйше просить сообщить мнѣ, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, ваше соображеніе, гдѣ вы признаете удобнѣйшимъ сдѣлать десантъ сказаннымъ дружинамъ на Кавказѣ, а равно и о томъ назначеніи, которое найдете вы выгоднѣйшимъ дать этимъ дружинамъ по прибытіи ихъ на усиленіе вѣрренныхъ вамъ войскъ. Нужнымъ считаю къ сему присовокупить, что отправленіе вышеозначенныхъ дружинъ до Астрахани предоставлено ген.-адъют. гр. Перовскому, отъ котораго я ожидаю увѣдомленія, какъ о времени выступленія этихъ дружинъ, такъ и о способахъ ихъ отправленія по Волгѣ. Что-же касается до дальнѣйшаго движенія ихъ отъ Астрахани, то я просилъ Астраханскаго военнаго губернатора доставить мнѣ свѣдѣніе о тѣхъ средствахъ, которыя имѣетъ онъ въ своемъ распоряженіи къ перевозкѣ упомянутыхъ дружинъ въ одинъ изъ прибрежныхъ пунктовъ Каспійскаго моря по вашему указанію.

427. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 31-го октября 1855 года.—Лагерь подъ Карсомъ.*

Съ душевною радостью посылаю къ в. с. копію съ письма, полученнаго мною отъ Государя Императора. Все письмо передать печати не рѣшаюсь, но часть его обнаружится въ приказѣ моемъ по войскамъ. Предоставляю вамъ, однако-же, показать оное—кому вы благоразсудите, не давая никому копій *).

428. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 2-го ноября 1855 года, № 199.*

Получая ежедневно извѣстія о постепенномъ увеличеніи числа Турецкихъ войскъ въ Мингреліи прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій изъ Абхазіи и Самурзака-

*) Къ сожалѣнію, копій съ письма Государя Императора къ ген. Муравьеву мы не нашли въ дѣлахъ архивовъ. Объясненіе причины этого видно, впрочемъ, и изъ самаго письма.

ни, я нахожу необходимымъ еще усилить Гурійскій отрядъ. Основываясь на разрѣшеніи в. выс. пр.—въ случаѣ необходимости подкрѣпить Гурійскій отрядъ частью войскъ отъ Ахалцхскаго отряда, я сдѣлалъ сегодня же распоряженіе, дабы, сверхъ находящихся уже на походѣ въ Мингрелію баталіона Кубанскаго и двухъ баталіоновъ Тенгинскаго полковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, немедленно отправлены были туда-же изъ Ахалцхскаго отряда резервные линейные баталіоны Грузинскій и Кавказскій, подъ начальствомъ полк. Ляпунова. На случай, если остающихся затѣмъ у ген.-м. Будберга войскъ будетъ недостаточно для обезпеченія Ахалцхскаго уѣзда и Боржомскаго ущелья, то поручаю ген.-м. Базину удѣлать ему отъ себя сколько признаетъ возможнымъ и необходимымъ, по сношеніи съ ген. Будбергомъ, которому предписываю, не ожидая присылки какой-либо части войскъ отъ ген. Базина, немедленно отправить резервные линейные баталіоны въ Кутаисъ, занявъ ихъ мѣста на это время нѣсколькими ротами Бѣлостокскаго полка.

429. *Письмо ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 6-го ноября 1855 года, № 41.—Лагерь при сел. Чивтлигай, на р. Карс-чай.*

По носившимся постоянно слухамъ о намѣреніи Селим-паша двинуться изъ Эрзерума для освобожденія Карса, я отправилъ въ ту сторону, 27-го числа прошедшаго мѣсяца, конную партію, состоявшую изъ отважнѣйшихъ всадниковъ, выбранныхъ изъ команды охотниковъ полк. Лорисъ-Меликова. Ихъ набралось 65 чел., коимъ приказано было: непременно дойти до Зивина и затѣмъ, слѣдуя сколь можно далѣе, открыть непріятеля и привести оттуда языка. Люди сіи узнали, что въ дер. Амиракомъ, близъ Керни-кѣва, расположено 350 баши-бузуковъ и, несмотря на малочисленность свою, рѣшились атаковать ихъ. Они опрокинули непріятельскій пикетъ и, вскочивъ въ деревню, захватили баши-бузуковъ врасплохъ, убили изъ нихъ нѣсколькихъ и взяли въ плѣнъ 6 чел., въ томъ числѣ одного обер-офицера нерегулярныхъ войскъ, изъ Арнаутъ. Сверхъ того, отбито нѣсколько лошадей съ сѣдлами и разное оружіе; съ нашей-же стороны только легко раненъ 1 милиціонеръ саблею въ руку. Спасаясь бѣгствомъ по направленію къ Хасан-кале, Турки, доскакавъ до главныхъ своихъ силъ, произвели тамъ тревогу, по которой выѣхало до 1,000 чел. баши-бузуковъ. Охотники, утомивъ уже своихъ лошадей и видя многочисленность непріятеля, болѣе не преслѣдовали его и отступили къ сел. Чичикракъ, гдѣ расположенъ отрядъ

ген.-м. Суслова, не понеся при семъ никакой потери и не бросивъ плѣнныхъ, которыхъ привели сюда 2-го ноября.

О происходящемъ въ Мингреліи в. с. извѣщены донесеніями кн. Бебутова. Гурійскій отрядъ усиливается 3-мя баталіонами, высланными изъ Тифлиса, и 2-мя —изъ Ахалциха.

Передъ Карсомъ дѣла все въ томъ-же положеніи. Принимаю всевозможныя мѣры, дабы противустать холодамъ и снѣгу, въ успѣхѣ чего заключается, по видимому, покореніе блокированной крѣпости. Надежды на скорое подкрѣпленіе изъ Эрзерума, усилившіеся побѣги изъ гарнизона и разслабленіе онаго побудили Турецкое начальство нѣсколько прибавить къ дачѣ хлѣба, что, совокупно съ продолжающимися смертными казнями, приостановило-было побѣги на нѣсколько дней; но, по видимому, мѣры сіи не будутъ имѣть продолжительнаго дѣйствія, ибо вчера явилось уже къ намъ, кромѣ ушедшихъ, 11 перебѣжчиковъ, которые говорятъ, что незначительная прибавка сія хлѣба не можетъ ихъ удовлетворить, жалуются, что выдаваемые имъ пайки уже стали уменьшать, не довѣсивая назначеннаго количества хлѣба. Турки, кажется, не въ силахъ и не намѣрены выйти въ поле, чтобы прорваться; имъ нечѣмъ запретъ и полевой артиллеріи своей; но они, по видимому, будутъ держаться до-нельзя, несмотря на потери свои, въ надеждѣ, что снѣгъ и вьюги заставятъ насъ оставить блокаду. Вчера показался у насъ первый снѣгъ. Вершины Саганлугскаго хребта закрыты облаками и скоро будутъ непроходимы для войскъ. Надѣюсь, что съ этою переменною погоды появились въ Мингреліи и Гуріи обычные въ сіе время дожди, отъ коихъ почти вовсе прекращаются въ той сторонѣ сообщенія.

430. *Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 8-го ноября 1855 года, № 76.—Лагерь при сел. Чивтлигай.*

Начальникъ Эриванскаго отряда, въ рапортѣ отъ 3-го ноября, № 3110, доноситъ, что Турецкое правительство провозитъ значительное количество провіанта изъ Эрзерума въ Трепизондъ, нанимая для сего чарводарскихъ лошадей Персидскихъ каравановъ. Къ этому ген.-м. Сусловъ присовокупляетъ, что въ настоящее время почти ежедневно проходятъ изъ Персіи въ Трепизондъ многочисленныя караваны за товарами и такимъ образомъ доставляютъ Туркамъ огромныя перевозочныя средства.

Увѣдомляя о семъ в. с., я прошу васъ приказать

справиться, есть-ли что-либо по сему предмету въ трактатѣ, заключенномъ съ Персією, и если находит-ся статья, по смыслу которой запрещаются подобныя дѣйствія Персидскимъ подданнымъ, то прошу снестись о семъ съ д. с. с. Аничковымъ.

431. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 10-го ноября 1855 года, № 1639.—Лагерь при сел. Чивтлгид.*

Въ дополненіе отношенія моего отъ 29-го октября, № 1545 *), имѣю честь сообщить в. с. о военныхъ происшествіяхъ, случившихся въ районѣ расположенія войскъ Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ съ 25-го октября по 8-е ноября.

Подъ Карсомъ въ теченіи этого времени мы ограничивались, по-прежнему, небольшими схватками съ непріятелемъ, перехватываніемъ выбѣжавшихъ изъ крѣпости и тревоженіемъ непріятеля.

Нерѣдко по ночамъ команды охотниковъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова беспокоятъ Турокъ ракетами, которыя пускаютъ, какъ въ нижній укрѣпленный лагерь, такъ и въ лагерь на Шорахскихъ высотахъ.

Въ ночь съ 27-го на 28-е октября партія изъ 14-ти солдатъ Анатоійскаго корпуса, при одномъ унтер-офицерѣ, спустившись съ Чакмахскихъ высотъ на лѣвую сторону Карс-чая, хотѣла прорваться чрезъ нашу цѣпь, но была открыта разѣздомъ сборно-линейнаго козачьяго № 1-й полка, подъ командою пор. Данаумова. Турки защищались упорно и только тогда положили оружіе, когда лишились 4-хъ убитыми и 3-хъ ранеными. Съ нашей стороны легко раненъ штыкомъ 1 урядникъ.

2-го ноября, днемъ, 4 чел. конныхъ охотниковъ разныхъ командъ отогнали 112 ословъ, пасшихся у самой Канлы-табіѣ, подъ прикрытіемъ 6-ти всадниковъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е ноября непріятельская партія, состоявшая изъ 22-хъ вооруженныхъ солдатъ, вышла изъ Карадагскихъ укрѣпленій и была открыта аванпостами Донскаго козачьяго № 35-й полка на правой сторонѣ Карс-чая. Турки упорно сопротивлялись; 10 чел. изъ нихъ убиты, а остальные—все раненые—взяты въ плѣнъ. Съ нашей стороны ранены: 1 обер-офицеръ и 2 козака, 2 козака контужены и 2 лошади убиты.

2-го ноября возвращены изъ Карса еще 11 чел. нашихъ раненыхъ плѣнныхъ, взятыхъ коихъ отправлено туда 10 чел., при одномъ обер-офицерѣ, раненыхъ Турокъ. Наши плѣнные показываютъ, что гарнизонъ и жители терпятъ сильно отъ недостатка пи-

щи и отъ холода. Очень много строеній разобрано и лѣсъ употребленъ на топливо. Смертность значительна; заболѣвающимъ не успѣваютъ подавать помощи и даже, будто-бы, тѣла умершихъ остаются по нѣсколькимъ дней на улицахъ, что подтверждается и показаніями выбѣгающихъ. То-же самое показывали и двое нашихъ раненыхъ нижнихъ чиновъ Тульскаго егерскаго полка, остававшихся въ плѣну у Турокъ послѣ дѣла 17-го сентября и выбѣжавшихъ изъ Карса 8-го ноября. Съ 1-го ноября гарнизону увеличили-было паекъ, но теперь, по показанію перебѣжчиковъ, опять его убавляютъ, и побѣги изъ войскъ открылись съ новою силою.

Принимая мѣры къ обезпеченію отрядовъ, блокирующихъ Карсъ, я нашелъ нужнымъ придвинуть изъ Ахалкалакъ на позицію у Мелик-кѣва 2 роты 6-го резервнаго баталіона Тифлискаго егерскаго полка, которыя и прибыли по назначенію 30-го октября.

Переходъ Омер-пашы чрезъ Ингуръ въ Мингрелію и получаемыя мною свѣдѣнія объ усиленіи его побудили меня приказать отправить изъ Ахалциха въ Кутаисъ 2 баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка; независимо отъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, назначенныхъ туда-же по распоряженію ген.-л. кн. Бебутова. Имѣя въ виду, однако-же, не ослаблять обороны Ахалцихскаго уѣзда, я назначилъ 2-мъ баталіонамъ Бѣлостокскаго полка, съ 4-мя орудіями легкой № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады, 4-мя орудіями резервной легкой батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и съ одною сотнею Горійской милиціи, находившимся въ Омер-ага, слѣдовать въ Ахалцихъ. Касательно артиллеріи я предоставилъ кн. Бебутову взять изъ Ахалциха сколько онъ признаетъ нужнымъ. Кромѣ того, имѣются въ распоряженіи его: батарейная № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады, отправленная мною отсюда въ Тифлисъ еще 7-го октября, и остававшаяся еще въ запасъ въ теченіи всего лѣта на Царскихъ-Колодцахъ 4 орудія батарейной № 5-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Съ отдѣленіемъ вышеназванныхъ частей ген.-м. Базинъ перешелъ, 8-го ноября, съ резервнымъ баталіономъ гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, въ Мелик-кѣвъ, гдѣ принялъ начальство надъ расположеннымъ тамъ блокирующимъ отрядомъ; кавалерія-же, бывшая въ отрядѣ у Омер-ага, расположена въ Ардаганѣ, подъ начальствомъ полк. бар. Унгерн-Штернберга, оставаясь въ распоряженіи ген.-м. Базина, который сохранилъ званіе завѣдывающаго Ахалцихскимъ отрядомъ.

Изъ Эриванскаго отряда свѣдѣнія получены по

*) Докум. № 425, стр. 415.

3-е ноября. Отрядъ нашъ до 2-го числа сего мѣсяца находился у р. Чичиракъ и потомъ отошелъ къ Дели-баба, гдѣ легче найти необходимое количество фуража.

31-го октября, по приказанію ген.-м. Суслова, была произведена рекогносцировка завѣдывающимъ штабомъ Эриванскаго отряда, Ген. Штаба подполк. Лихутинымъ, къ сторонѣ Амиракома. Башни-бузуки при наступленіи нашихъ поспѣшно удалялись, держась въ значительномъ отдаленіи. Въ долинѣ Хасан-кале-чая лагеря Турецкаго не было видно.

Изъ Эрзерума есть извѣстіе, что 23-го сентября туда прибыло изъ Трепизонда отъ 800 до 1,500 чел. и ожидаютъ еще до 5-ти т. войска. Турецкое правительство занимается сборомъ въ Эрзерумѣ съ окрестныхъ пашалыковъ значительнаго количества провіанта и отправленіемъ его въ Трепизондъ, откуда онъ перевозится моремъ яко-бы въ Европу, для продовольствія союзныхъ войскъ.

По 2-е ноября Эрзерумскій отрядъ, не предпринимая ничего противъ ген.-м. Суслова, былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: часть регулярныхъ войскъ находилась на квартирахъ въ Эрзерумѣ и часть—въ лагерѣ на р. Наби-чаѣ, у Девэ-бойну; башни-бузуки—въ Керпи-кѣвѣ, Ягани, Кордабазѣ и другихъ селеніяхъ къ сторонѣ Хасан-кале; передовая часть ихъ—въ Амиракомѣ.

Селим-паша, по свѣдѣніямъ, занимается устройствомъ войскъ и роздалъ имъ жалованье за прошедшіе 4 мѣсяца.

432. *Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 14-го ноября 1855 года, № 16195.—С.-Петербургъ.*

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, произведено было, распоряженіемъ г. наказнаго атамана Войска Донскаго, тщательное дознаніе, дѣйствительно-ли командующій коннымъ № 4-й полкомъ Черноморскаго козачьяго Войска, подполк. Крыжановскій, показывалъ непріятельскимъ офицерамъ мѣстность на Таманскомъ берегу и ходилъ съ ними до Фанагоріи.

Е. И. В., по прочтеніи всеподданнѣйшаго по сему дѣлу донесенія ген.-адъют. Хомутова, въ копіи у сего прилагаемаго, имѣя въ виду, что означенный штаб-офицеръ не долженъ былъ допустить непріятельскихъ офицеровъ къ осмотру Фанагоріи, а тѣмъ паче вести ихъ для сего самъ, и что дѣйствія подполк. Крыжановскаго въ семъ случаѣ не въ порядкѣ вещей, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „сдѣлать ему строгій выговоръ“.

О сей Монаршей волѣ, сообщенной ген.-адъют. Хомутову для свѣдѣнія, имѣю честь васъ увѣдомить къ зависящему исполненію.

Всеподданнѣйшій рапортъ наказнаго атамана Войска Донскаго, отъ 4-го ноября 1855 года.

Ген.-адъют. гр. Адлербергъ, отъ 29-го сентября сего года, сообщилъ мнѣ изъ Николаева Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о тщательномъ дознаніи и всеподданнѣйшемъ донесеніи Вашему Величеству, точно-ли командиръ находившагося въ Тамани козачьяго Черноморскаго коннаго полка, подполк. Крыжановскій, пригласилъ къ себѣ появившихся на Таманскомъ берегу непріятельскихъ офицеровъ, показывалъ имъ всю мѣстность, водилъ въ госпиталь, гдѣ даже сняли они портретъ съ одного пластуна, и, наконецъ, ходилъ съ ними пѣшкомъ до Фанагоріи, дозволить имъ снимать все мѣстоположеніе.

Въ исполненіе сей Высоко-Монаршей Вашего Императорскаго Величества воли, я тотчасъ командировалъ въ Черноморіе состоящаго при мнѣ адъютантомъ есаула Туровѣрова и отнесся къ тамошнему наказному атаману, ген.-м. Филипсону, о назначеніи съ его стороны довѣреннаго лица, для совокупнаго и строгаго дознанія о поведеніи подполк. Крыжановскаго съ непріятельскими офицерами. Вмѣстѣ съ Туровѣровымъ командированъ былъ отъ наказнаго атамана Черноморскаго Войска Ген. Штаба подполк. бар. Сталь.

Нынѣ ген.-м. Филипсонъ препроводилъ ко мнѣ произведенное ими дознаніе, изъ котораго оказывается:

Непріятельскій 2-хъ-мачтовый и 2-хъ-трубный пароходъ, 27-го числа іюня, прибылъ отъ Павловской батареи къ Таманскому берегу и, остановившись въ 50-ти саж. отъ пристани, выслалъ подъ парламентѣрскимъ флагомъ одинъ за другимъ три невооруженные ялика съ 8-ю штаб- и обер-офицерами, 2-мя переводчиками и матросами, всего до 30-ти чел., изъ коихъ на берегъ вступили одни офицеры и переводчики.

На пристани встрѣтилъ ихъ хорунжій Герасименко, скрывавшійся въ траншеяхъ съ своими пластунами, и далъ знать есаулу Барабашу, а Барабашъ донесъ подполк. Крыжановскому, который, уважая парламентѣрскій флагъ, вступилъ въ разговоръ съ непріятельскими офицерами.

Прежде всего спросили они у полковаго командира, нѣтъ-ли на Таманскомъ берегу продажнаго скота, потомъ—можно-ли имъ посѣтить Таманъ и, наконецъ, дозволить-ли подполк. Крыжановскій отбить цапфы у лежавшихъ на берегу неспособныхъ и давно брошенныхъ орудій. Когда подполк. Крыжановскій во всемъ этомъ отказалъ имъ и прибавилъ, что если они вздумаютъ коснуться орудій, онъ силою остановитъ ихъ намѣреніе, офицеры стали просить дозволенія его пройти до Фанагоріи; Крыжановскій и тутъ воспротивился—было имъ, но когда непріятельскіе офицеры сказали, что могутъ видѣть Фанагорію и съ моря, то онъ рѣшился повести ихъ туда по-надъ самымъ берегомъ, по узкой тропинкѣ, такъ-что обрывъ, которымъ оканчивается Таманскій полуостровъ, скрывалъ отъ нихъ все окрестное мѣстоположеніе.

Въ Фанагоріи, по словамъ подполк. Крыжановскаго, пробыли непріятельскіе офицеры не болѣе трехъ минутъ и обратили вниманіе только на одинъ цейхгаузъ, и когда подполк. Крыжановскій сказалъ, что это пустой госпитальный сарай, то они тотчасъ возвратились тѣмъ-же путемъ на Таманскую пристань и отправились на пароходъ, который безъ всякаго промедленія пошелъ обратнымъ путемъ къ Керченскому берегу.

Въ это время больные изъ Фанагорійскаго госпиталя были уже вывезены, и потому непріятельскіе офицеры въ зданіе не входили, портретовъ ни съ кого не списывали и не снимали ни Фанагорійской, ни Таманской мѣстности.

На вопросъ непріятели, сколько у васъ войскъ, подполк. Крыжановскій отвѣчалъ, что Таманскій полуостровъ занимаютъ до 50-ти т. чел.

Объясненіе свое Крыжановскій заключилъ тѣмъ, что, не имѣя инструкціи, которую, по случаю передвиженія войскъ на Таманскомъ полуостровѣ и во всемъ Черноморіи, получилъ спустя 3 дня послѣ появленія непріятельскаго парохода, онъ былъ въ недоумѣніи, какъ поступить въ требованіяхъ непріятельскихъ парламентѣровъ и, отказавъ имъ въ томъ, что противно было чести нашего оружія и безопасности охраняемой имъ позиціи, рѣшился дозволить имъ посѣщеніе Фанагоріи, съ которымъ не было, однако-же, сопряжено никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Пріемля долгъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о семъ дознаніи и представивъ нынѣ-же военному министру самое дѣло объ ономъ, имѣю счастье присовокупить, что наказной атаманъ Черноморскаго Войска свидѣтельствуетъ о командирѣ 4-го коннаго полка, подполк. Крыжановскомъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ офицеровъ Черноморскаго Войска, который могъ быть вовлеченъ въ ошибочное дозволеніе непріятельскимъ офицерамъ посѣтить Фанагорію притворнымъ поведеніемъ союзниковъ, казавшихся тогда уважающими народное право; но когда они начали на берегахъ Черноморіи разбойническую войну и громили ихъ морскою артиллеріею для того только, чтобы ограбить и сжечь бѣдную хижину козака, или осквернить святыню христіанскаго храма, то, по словамъ ген.-м. Филиппсона, подполк. Крыжановскій принялъ-бы непріятелей не какъ воиновъ христіанской націи, а какъ святотатцевъ и зажигателей.

433. *Письмо ген.-адъют. кн. Михайла Димитріевича Горчакова къ ген. Муравьеву, отъ 18-го ноября 1855 года.—Гор. Бахчисарай.*

Давно уже не писалъ я къ вамъ, потому что мы теперь въ бездѣйствіи. Послѣ очищенія южной части Севастополя непріятель сдѣлалъ разныя попытки, чтобы побудить меня къ оставленію сѣверной части этого города и Мекензиевой позиціи, ее прикрывающей. Сперва онъ двинулся противъ моего лѣваго фланга чрезъ Байдарскую долину; я допустилъ его до Бельбекской долины, но тутъ онъ встрѣтилъ уже не слабый козацій авангардъ, а три дивизіи, готовыя двинуться на него съ фронта и фланговъ. Это ему не понравилось и онъ отступилъ поспѣшно за горы. Послѣ сего союзники, перевезшіе значительныя силы къ Евпаторіи, начали демонстраціи отъ этого города, но и тутъ увидѣли, что съ отдаленіемъ отъ моря наткнутся на значительныя Русскія силы. Затѣмъ, удостовѣрясь, что мы не боимся ихъ—ни съ фланговъ, ни съ тыла и что фронтъ нашъ занимаетъ весьма сильную позицію, они, кажется, рѣшились отложить наступательныя дѣйствія до будущей весны. Теперь настала ненастная погода, дороги начали портиться и, вѣроятно, до марта ничего не послѣдуетъ важнаго въ Крыму. Впрочемъ, союзники сохраняютъ на полуостровѣ болѣе 150-ти т. войска; обѣ противныя стороны занимаются теперь устройствомъ зимнихъ помѣщеній для войскъ, что для насъ труднѣе, чѣмъ для непріятеля.

На счетъ будущей кампаніи трудно еще сдѣлать какое-либо положительное заключеніе. Если союзники

будутъ упорствовать въ намѣреніи овладѣть Крымомъ, мы съ нашей стороны будемъ съ упорствомъ отстаивать полуостровъ и надѣемся, что, съ Божіею помощію, усилія враговъ останутся тщетными: не все-же имъ будетъ приходиться насъ атаковать подъ покровительствомъ неумолкаемаго сосредоточеннаго огня 400 мортиръ.

Геройскіе подвиги вѣрныхъ вамъ войскъ подъ Карсомъ нашли въ нашихъ рядахъ полное сочувствіе. Никто ближе меня не знаетъ, что при крайне-трудномъ положеніи, въ которомъ находится Россія, часто необходимость заставляетъ полководца вступать въ бой даже при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Утѣшительно видѣть, что въ подобныхъ обстоятельствахъ мужество Русскихъ воиновъ не только не ослабѣваетъ, но возрастаетъ болѣе и болѣе.

В. выс.-пр. крайне меня обяжете, сообщивъ вкратцѣ виды и намѣренія ваши на счетъ похода будущаго года въ Закавказскомъ краѣ.

Изъ прилагаемой при семъ выписки военного журнала и приказовъ вы усмотрите сущность нашихъ дѣйствій и подробности столь счастливаго для насъ посѣщенія Государа Императора.

Собственноручная притиска: Предаю подъ высокое покровительство в. выс.-пр. посылаемаго съ настоящимъ письмомъ ротм. Крузенштерна, прося возвратить его ко мнѣ коль скоро найдете возможнымъ.

434. *Мѣры, притиавшіяся ген. Муравьевымъ къ привлеченію кочующихъ въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ Курдовъ на нашу сторону.*

Ген. Муравьевъ обратился къ начальнику Эриванскаго отряда, ген. Сулову, съ слѣдующимъ письмомъ отъ 18-го августа 1855 года, № 36: «М. г. Александръ Алексѣвичъ! Усматривая изъ донесеній вашихъ, что кочующіе въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ Курды начинаютъ обнаруживать недружелюбное къ намъ расположеніе, я прошу васъ обратить на этотъ предметъ особенное ваше вниманіе: открыть дѣйствительныя причины, отъ которыхъ подобное расположеніе къ намъ Курдовъ происходитъ, какъ равно и лицъ, которыя оное возбуждаютъ и которыя служатъ главнѣйшими проводниками и распространителями непріязненнаго для насъ движенія въ Курдскихъ обществахъ. Сообразно съ тѣмъ, что будетъ обнаружено, в. пр. употребите должныя мѣры противодѣйствія и привлеченія взволнованнаго населенія на нашу сторону, что еще не такъ трудно сдѣлать въ самомъ началѣ. Особенною заботою вашею будетъ—опровергнуть ложные слухи объ испытываемыхъ, будто-бы, нами неудачахъ, выставить затруднительное положеніе Турецкаго правительства и Турецкихъ войскъ въ краѣ и, наконецъ, указать на большинство населенія, намъ совершенно покорившагося. Вы можете съ успѣхомъ дѣйствовать преимущественно чрезъ маіора Джафар-агу, стараясь употребить въ дѣло все его вліяніе и значеніе, какъ равно умъ и опытность. Сверхъ того, обращая на этотъ важный предметъ особенное вниманіе, я напелъ полезнымъ командировать съ симъ вмѣстѣ въ распоряженіе ваше, для содѣйствія вамъ, состоящаго при мнѣ по особымъ порученіямъ гв.-полк. Бартоломея, совмѣстно съ гв.-ротм. Попою, которымъ дана отъ меня надлежащая инструкція. Мнѣ кажется, что скорѣе всего надобно-бы схватить Турецкихъ офицеровъ, находящихся теперь

среди Курдовъ, которые способны выдать ихъ за деньги. Впрочемъ, не стѣсня васъ особенною инструкціею, я предоставляю вамъ полную свободу дѣйствія и надѣюсь, что в. пр. сдѣлаете все что нужно для успѣха дѣла, о ходѣ котораго покорнѣйше прошу васъ увѣдомлять меня сколько можно чаще».

Одновременно, въ письмѣ къ майору Джафар-агѣ, упоминая о командированіи полк. Бартоломея и гв.-ротм. Попоко, ген. Муравьевъ, между-прочимъ, писалъ: «Въ данной имъ отъ меня инструкціи особенно указано войти въ ближайшія сношенія съ вами и дѣйствовать по тѣмъ свѣдѣніямъ и указаніямъ, какія ваше знаніе и положенія въ немъ дѣла, ваше извѣстное благоразуміе и ваше несомнѣнное усердіе къ пользамъ правительства могутъ сдѣлать. Поставивъ въ такія отношенія къ вамъ довѣренныхъ отъ меня вышеназванныхъ офицеровъ, я вполнѣ увѣренъ, что все что хорошаго и лестнаго для васъ я доселѣ слышалъ о вашей службѣ и вашихъ личныхъ качествахъ я буду имѣть случай видѣть доказаннымъ на дѣлѣ».

Между-тѣмъ, въ предписаніи полк. Бартоломею отъ 13-го августа 1855 года, № 35, ген. Муравьевъ излагалъ: «По прибытію въ отрядъ ген. Суслова вы имѣете тотчасъ войти въ непосредственныя сношенія съ майоромъ Джафар-агою и полк. Хрепацимъ, которые могутъ ближайшимъ образомъ ознакомить васъ съ положеніемъ дѣла и мѣстныхъ обстоятельствъ и потомъ будутъ служить вамъ опытными и полезными помощниками. Вы употребите затѣмъ все стараніе, чтобы войти въ сношеніе съ родоначальниками общества Гейдеранлы: Гейдер-ханомъ и Али-агою, приобрести ихъ расположеніе и чрезъ нихъ направлять ваши дѣйствія».

Для достиженія этихъ цѣлей полк. Бартоломею выданы были: 3 т. червонц. деньгами и вещи для подарковъ, какъ-то: пара золотыхъ съ брилліантовыми украшеніями часовъ, цѣною въ 990 р., четыре шт. золотыхъ-же часовъ, цѣною въ 430 р., пять шт. серебряныхъ часовъ, цѣною въ 181 р. и три брилліантовыхъ перстня въ 413 р., всего 14 шт., цѣною въ 2,014 р.

Получивъ вышеприведенное письмо ген. Муравьева, ген.-м. Сусловъ, рапортомъ отъ 23-го августа 1855 года, № 2565, доносилъ: «Имѣю честь почтительнѣйше донести в. выс.-пр., что я постоянно заботился объ опроверженіи ложныхъ слуховъ, ходящихъ между здѣшними жителями; самое положеніе дѣла и обстоятельства опровергаетъ ихъ, и я полагаю, что даже кочующіе за Алла-дагомъ Курды убѣдились теперь въ дѣйствительности. Я распространяю между жителями воззванія в. выс.-пр. къ подданнымъ Турціи и постараюсь передать ихъ въ Ванскій пашалыкъ; употреблю зависящія отъ меня мѣры, чтобы схватить Турецкихъ агентовъ, находящихся, какъ надо полагать, между Ванскими Курдами, но сомнѣваюсь въ успѣхѣ послѣдняго. Вообще, дѣйствительное вліяніе на Курдовъ оказываетъ только близость нашихъ войскъ къ ихъ кочевьямъ и страхъ наказанія. Большая часть и почти всѣ Курды, покорившіеся намъ въ прошломъ году, изъявили первую покорность Эриванскому отряду вслѣдствіе движеній и дѣйствій онаго; отсюда старшины ихъ были отправляемы къ командовавшему дѣйствующимъ Корпусомъ. Здѣсь можно было видѣть на мѣстѣ ходъ успѣха покорности ихъ. Сношенія съ Курдами, кочевавшими далеко отъ нашихъ войскъ, начавшіеся еще въ 1853 году, не принесли никакой пользы. Курды, по переходѣ Турецкихъ войскъ Баязетскаго отряда въ 1853 году въ Эриванскую губернію, грабили вмѣстѣ съ ними эту губернію. Вліяніе майора Джафар-аги никогда не распространялось далѣе нашихъ войскъ и онъ во всѣхъ сношеніяхъ съ Курдами былъ полезенъ только своими свѣдѣніями о ихъ обычаяхъ и важности родоначальниковъ Куртинскихъ обществъ. По занятіи нами въ 1854 году Баязетскаго, Діадинскаго и части Алашкертскаго санджаковъ, немедленно передались намъ кочевавшія въ этихъ мѣстахъ общества; но Курды Ванскаго пашалыка и кочующіе близъ Топрах-кале не покорились, хотя съ ними вошли въ сношеніе и нѣсколько разъ писали къ Али-агѣ. Съ вступленіемъ Эриванскаго отряда въ настоящее 1855 году въ Алашкертскій санджакъ, къ Топрах-кале, немедленно покорились

старшины обществъ, здѣсь кочующихъ: Шамдын-ага (старшій братъ Касым-хана), Ших-Абдалъ, Ших-Бекиръ, Ших-Хусейнъ, Салах-ага и другіе. Со всѣми этими людьми сношенія происходили и въ 1854 году, но остались тогда безуспѣшны. Курды объясняютъ сами, что они, не надѣясь на постоянное присутствіе нашихъ войскъ въ ихъ краѣ, опасаются напрасно поссориться съ Турками. Сношенія съ Курдами, кочующими къ сторонѣ Ванскаго озера, имѣющими возможность откочевать еще далѣе, находящимися вдали отъ насъ и подъ ближайшимъ вліяніемъ Турецкихъ начальствъ, тѣмъ болѣе едва-ли поведутъ къ успѣшному результату. Опасеніе потерять свои многочисленныя стада и имущество имѣетъ на нихъ болѣе вліяніе, чѣмъ менѣе цѣнные подарки.

«Въ настоящее время Курды весьма мало воинственны. Племена Курдовъ, кочующихъ между Алла-дагомъ и Ванскимъ озеромъ, отличающихся склонностью къ грабежамъ и воровству, между которыми (но не между осѣдлыми Большаго Курдистана) Турецкіе агенты могутъ формировать партіи,—немногочисленны и не могутъ быть намъ опасны, не поддержанные регулярными войсками; они могутъ выставить не болѣе 1,000 всадниковъ. Причиной появленія партій этихъ на Эрзерумской дорогѣ, близъ Сурб-Оганеса, было, какъ надо полагать, удаленіе вѣреннаго мнѣ отряда изъ Алашкертскаго санджака и дѣйствія Турецкихъ властей, возбуждавшихъ противъ насъ Курдовъ и пользовавшихся въ этомъ не преданностью Курдовъ Турецкому правительству или религіознымъ ихъ фанатизмомъ,—чего нѣтъ, а продажничествомъ ихъ, склонностью ихъ къ грабежу и приманкою легкости, какъ они полагали, добычи. Обстоятельства показали Курдамъ, что было достаточно 1½ сотни нашей кавалеріи, поддержанныхъ ротою пѣхоты, чтобы прогнать ихъ шайки. Одновременное съ этимъ движеніе въ центръ ихъ кочевниковъ нашей кавалеріи, не сдѣлавшей имъ никакого вреда, вѣроятно, будетъ имѣть на нихъ вліяніе. О появленіи партій ихъ теперь пока не слышно. Но не могу ручаться, чтобы Турецкія власти не пользовались и послѣ склонностью Курдовъ къ грабительствамъ; появленіе небольшихъ шайкъ ихъ на Эрзерумской дорогѣ вѣроятно; но для противоудѣйствія имъ въ настоящемъ положеніи дѣла достаточно войска, расположеннаго у Сурб-Оганеса. Опасность можетъ увеличиться по мѣрѣ формированія и увеличенія Турецкихъ регулярныхъ войскъ въ Ванѣ, о чемъ имѣются подтверждающія это свѣдѣнія и—что вѣроятно—при постоянно производящихся въ Турціи болѣе или менѣе успѣшныхъ рекрутскихъ наборахъ. Впрочемъ, я не полагаю, чтобы Турецкій Ванскій отрядъ, если-бы даже онъ увеличился до 6-ти баталіоновъ пѣхоты, рѣшился перейти за Алла-дагъ; при такой численности его, на Эрзерумскую дорогу могутъ дѣйствовать только шайки Курдовъ.

«Для дѣйствія на Курдовъ въ настоящее время я полагаю полезнымъ движеніе отъ Сурб-Оганеса къ сторонѣ Діадина и въ ближайшія ущелья Алла-дага, по коимъ проходятъ шайки грабителей, роты пѣхоты съ сотнею кавалеріи, а въ случаѣ надобности движеніе болѣе значительной части кавалеріи изъ отряда за Алла-дагъ. Отъ сношеній съ родоначальниками и старшинами Курдовъ тѣмъ менѣе надо ожидать пользы, что они имѣютъ на свои общества мало вліянія. Въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ обыкновенно намъ изъявляли покорность и перекочевывали на нашу сторону, или даже въ Эриванскую губернію, прежде самыхъ обществъ или большая часть ихъ, бросавшія своихъ старшинъ; сіи послѣдніе переходили къ намъ по необходимости и даже искали нашего соудѣйствія, чтобы получить опять власть на оставившія ихъ общества. Непріязненные къ намъ старшины привлекаютъ Курдовъ въ свои шайки—не вліяніемъ своимъ, а желаніемъ и общаніемъ добычи. Это-же желаніе заставляетъ и самихъ ихъ дѣйствовать, и всѣ безпорядки, производимые Курдами, суть болѣе слѣдствіе ихъ бродяжнической жизни и склонности къ воровству».

Въ свою очередь, полк. Бартоломей, письмомъ отъ 6-го сентября 1855 г., доносилъ ген. Муравьеву слѣдующее: «Съ самаго прибытія въ Эриванскій отрядъ увидѣлъ я въ начальникѣ отряда,

а наиболѣе въ подполк. Лихутинѣ, завѣдывающемъ штабомъ и имѣющемъ большое вліяніе какъ на дѣла отряда, такъ и на самого начальника, явное нерасположеніе къ Куртинскому полку вообще и къ командиру онаго, майору Джафар-агѣ. Подполк. Лихутинѣ, а за нимъ начальникъ отряда, при первомъ со мною свиданіи, громко и рѣшительнымъ тономъ высказали мнѣ, что не ласками, а *железной рукой* на Куртинское народонаселеніе дѣйствовать должно; что наше вліяніе на этотъ народъ можетъ быть дѣйствительно лишь дотолѣ, доколѣ достигаетъ *Русскій штыкъ*; что если мы и имѣемъ часть Курдовъ, къ намъ приверженныхъ, то это достигнуто *единственно военными подвигами* Эриванскаго отряда и проч. Выслушавъ ген. Суслова и подполк. Лихутину, я объявилъ имъ, что в. выс-пр. угодно дѣйствовать на Курдовъ другими мѣрами и приглашалъ ихъ слѣдовать не личнымъ ихъ убѣжденіямъ, а видамъ в. выс-пр. Ген. Сусловъ и подполк. Лихутинѣ болѣе не возражали и, казалось, согласились со мною. Дальнѣйшее наблюденіе за ихъ образомъ мыслей и дѣйствій доказало мнѣ, однако, что они нисколько не оставляютъ своего убѣжденія и, мало того, даже самого Джафар-агу, чрезъ котораго надлежало-бы дѣйствовать къ привлеченію Куртинскаго населенія на нашу сторону, они считают человекомъ подозрительнымъ, имѣющимъ тайныя сношенія съ непріятелемъ. Полагая, что въ это дѣло замѣшались какія-либо мелкія интриги и сплетни, я старался всѣми мѣрами ихъ устроить и возстановить доброе расположеніе начальствующихъ лицъ къ Джафар-агѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ болѣею еще дѣятельностью старались я и содѣйствующій мнѣ гв.-ротм. Попко открыть какія-либо обстоятельства или дѣйствія, изъ которыхъ можно было-бы заключить о взводимомъ на Джафар-агу подозрѣніи, но рѣшительно ничего не открылось и я не могу позволить себѣ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ вѣрности Джафар-аги. Получивъ такое убѣжденіе, я почелъ долгомъ имѣть съ ген. Сусловымъ особое объясненіе, съ цѣлью узнать отъ него, на чемъ основано подозрѣніе въ измѣнническихъ дѣйствіяхъ Джафар-аги; но генералъ ничего основательнаго мнѣ не высказалъ. Въ заключеніе, я ему доложилъ слѣдующее: «такъ-какъ в. пр. не изволите раздѣлять довѣріе г. главнокомандующаго къ Джафар-агѣ, то не угодно-ли вамъ о подозрѣніи вашемъ написать е. выс-пр.». На это ген. Сусловъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не имѣетъ достаточно ясныхъ поводовъ, чтобы писать объ этомъ в. выс-пр. Такое объясненіе еще болѣе утвердило меня въ мысли, что Джафар-ага имѣетъ противъ себя въ отрядномъ управленіи недоброжелательную партію, готовую изобрѣтать всякую нелѣпость, чтобы только отомстить ему за вниманіе и довѣріе, которыми онъ и его полкъ пользуются отъ в. выс-пр. Догадка эта подтвердилась вчерашняго числа самымъ разительнымъ образомъ. Съ умысломъ-ли, или обыкновеннымъ путемъ отрядныхъ толковъ, но я полагаю—съ умысломъ, сообщено Джафар-агѣ, что отрядное начальство подозрѣваетъ его въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Турками. Извѣстіе это уязвило его въ сердце; онъ въ ту-же минуту пошелъ къ начальнику штаба, какъ называютъ здѣсь подполк. Лихутину, для объясненія, въ которомъ подполк. Лихутинѣ такъ увлекся, что объявилъ Джафар-агѣ, что для службы въ отрядѣ Куртины совершенно бесполезны и что правительство теряетъ на нихъ деньги даромъ. Послѣ этого Джафар-ага явился ко мнѣ крайне огорченный и разстроенный и высказалъ о своемъ разговорѣ съ начальникомъ штаба, энергически добавивъ: «я брошу полкъ, возьму съ собою трехъ-четырехъ Куртинъ, поѣду къ главнокомандующему и повергну на его судъ себя и все мое поведеніе». Я успокоилъ Джафар-агу, убѣдивъ его оставаться при своемъ мѣстѣ и продолжать служить вѣрой и правдой—въ полной увѣренности, что клевета и напраслина нисколько не могутъ повредить ему въ мнѣніи в. выс-пр. Какъ ни тягостно мнѣ утруждать вниманіе в. выс-пр. и доводить до свѣдѣнія вашего подобныя интриги, но какъ онѣ вышли уже изъ предѣловъ мелкихъ сплетней и приняли значеніе дѣйствій, вредныхъ для службы, то я счелъ-бы непросительнымъ для себя упущеніемъ по службѣ умолчать объ нихъ. Происхожденіе ихъ можетъ объясниться, независимо отъ духа партій, еще воинст-

веннымъ жаромъ дѣлателя дѣла въ здѣшнемъ отрядѣ, подполк. Лихутина. Онъ хочетъ войны, а при дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Курдами это желаніе можетъ и не осуществиться. Соображая все здѣсь мною видимое и слышимое, я прихожу къ тому убѣжденію, что преувеличенныя и даже отчасти вымышленныя донесенія начальника Эриванскаго отряда о возстаніи Курдовъ противъ насъ имѣли цѣлью вызвать разрѣшеніе в. выс-пр. дѣйствовать этому отряду противъ Курдовъ оружіемъ. Джафар-ага стоитъ на дорогѣ воинственнаго настроенія здѣшняго отряднаго начальства въ отношеніи къ Курдамъ, а потому весьма естественно, что Джафар-ага бесполезенъ и даже вреденъ въ глазахъ начальствующихъ лицъ отряда.

«Стараясь открыть хоть тѣнь улики въ подозрѣніи, взводимомъ на Джафар-агу, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжая самыя дружескія съ нимъ отношенія, я обращался, между-прочимъ, къ полк. Хрещатицкому, который знаетъ Джафар-агу очень близко и съ давняго времени; но и онъ откровенно отозвался мнѣ, что ни въ обстоятельствахъ, ни въ дѣйствіяхъ Джафар-аги онъ не видитъ ничего, что могло-бы возбудить какое-нибудь не въ пользу его подозрѣніе, причемъ этотъ штаб-офицеръ сообщилъ мнѣ, что ген. Сусловъ поручилъ ему раскрыть секретнымъ слѣдствіемъ подозрѣваемые за Джафар-агою поступки, но что самое внимательное изслѣдованіе ничего не обнаружило. Да, кромѣ того, къ Куртинскому полку прикомандированы нѣсколько человекъ обрусѣлыхъ Армянъ, служащихъ въ Донскомъ полку полк. Хрещатицкаго, которые имѣютъ негласно обязанностью слѣдить за поведеніемъ Куртинъ, и если-бы что-нибудь было замѣчено ими противное пользамъ службы, о томъ давать знать полк. Хрещатицкому, но и эти люди также ничего подозрительнаго за Джафар-агою или даже за кѣмъ-либо изъ его подчиненныхъ не замѣтили. Отзыву полк. Хрещатицкаго я исполнѣ вѣрю, потому что нашелъ въ немъ человека благонамѣреннаго, совершенно чуждаго духа партій и благоразумнаго.

«Изложенныя обстоятельства повергая на благоусмотрѣніе в. выс-пр., почтительнѣйше докладываю, что, несмотря на вышеизложенныя взгляды начальствующихъ въ Эриванскомъ отрядѣ лицъ, я продолжаю, при содѣйствіи гв.-ротм. Попко, выполнять возложенное на меня порученіе въ тѣхъ видахъ и мѣрахъ, какіе благоугодно было в. выс-пр. преподать мнѣ. О А. С. Корсаковѣ я писалъ въ Маку, Али-хану Макинскому, и получилъ отъ него отвѣтъ, изъ котораго видно, что Корсаковъ не пріѣзжалъ ни въ Хой, ни въ Маку, но Али-ханъ обѣщался послать нарочнаго въ Тавризъ и потомъ сообщить мнѣ свѣдѣнія о А. С. Корсаковѣ».

На это письмо, по порученію ген. Муравьева, начальникъ штаба, ген.-м. Броневскій, отвѣтилъ полк. Бартоломею слѣдующимъ письмомъ отъ 12-го сентября 1855 года, № 1179: «Главнокомандующій, прочитавъ изложенное въ письмѣ вашемъ отъ 6-го сентября сего года, поручаетъ вамъ начатое дѣло продолжать съ терпѣніемъ, ожидая, что время и вашъ трудъ приведутъ къ желаемому результату. Затѣмъ, г. главнокомандующій, узнать, что вы нуждаетесь въ козакѣ, приказать изволилъ увѣдомить васъ, что на основаніи заведеннаго е. выс-пр. порядка вы имѣете право, а также и ротм. Попко, содержать при себѣ по козаку, о назначеніи которыхъ вы потрудитесь просить распоряженія начальника Эриванскаго отряда».

Начальникъ Эриванскаго отряда, ген. Сусловъ, рапортомъ отъ 14-го сентября 1855 года, № 2684, доносилъ ген. Муравьеву: «Я съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ прибылъ сего 14-го сентября въ Алапкертскій санджакъ и остановился на ночлегъ на р. Кюрдалю, въ 10-ти верстахъ отъ сел. Зейткана. 11-го и 12-го чиселъ непріятель, вѣроятно, не зналъ о моемъ отступленіи и не слѣдилъ за мною; но 13-го числа, утромъ, во время дневки отряда на р. Абезравъ, на южномъ склонѣ Драм-дага, въ 7-ми верстахъ отъ перевала, разбѣды баши-бузуковъ, наблюдавшіе за нами, были замѣчены на отдаленныхъ вершинахъ хребта, а пикетъ нашъ, находившійся на самомъ перевалѣ, видѣлъ въ ущельѣ на дорогѣ отъ Кара-Дербен-

да къ Эшакъ-эльясу 2 эскадрона регулярной кавалеріи, которые, однако-же, къ перевалу не приближались.

«Въ Алашкертскомъ санджакѣ, въ отсутствіе мое, согласно послѣднихъ донесеній начальниковъ частей, остававшихся здѣсь, ничего особеннаго не случилось. Но вечеромъ 13-го сентября, когда я находился уже съ отрядомъ на р. Абезравъ, шайка Курдовъ, до 200 чел., скрывавшаяся въ горахъ, напала на оказію, везущую въ отрядъ водку, между рѣками Кюрдалю и Абезравъ. Командовавшій козаками, находившимися въ прикрытіи оказіи, Донскаго № 23-й полка урядникъ изъ дворянъ, Григорій Сутуловъ, построилъ повозки для обороны, слѣшилъ козаковъ, отбилъ нападеніе Курдовъ, убилъ у нихъ трехъ чел. и нѣсколько лошадей, нѣсколькихъ человекъ ранилъ и взял одну лошадь; Курды удалились въ горы и оказія продолжала слѣдовать къ отряду, не тревожимая ими. Съ нашей стороны легко ранены 3 козака. Такъ-какъ происшествіе это случилось въ 8-ми верстахъ отъ отряда, то извѣстіе о немъ было получено скоро. Для преслѣдованія Курдовъ была послана сотня козаковъ Донскаго № 23-й полка, которая, по прибытіи къ р. Кюрдалю, не нашла уже здѣсь Курдовъ, но продолжала идти по слѣдамъ ихъ, по ущельямъ къ югу, всю ночь и только утромъ 14-го сентября открыла на возвышенности Клыч-Гядукъ наблюдательные посты ихъ, которые, замѣтивъ козаковъ, скрылись по ту сторону горъ. По слѣду шайки видно, что она скрылась въ округѣ Кохсунскомъ, и, судя по числу ея, надо полагать, что въ ней находились Курды Розго, Али-Торуна и другихъ старшинъ, находившихся въ отрядѣ Вели-паши у Кѣрпи-кева 21-го іюля и кочующихъ съ своими обществами за Клыч-Гядукомъ, къ сторонѣ Мелез-гирда. Я постараюсь собрать объ этомъ болѣе точныя свѣдѣнія.

«Такъ-какъ многія Куртинскія общества, кочующія вдали и внѣ вліянія нашихъ войскъ, напр.: Сведанлы, живущіе между Араксомъ и Хаджи-Гядукомъ, въ Пассинскомъ санджакѣ, въ сел. Караклисъ, а равно кочующіе на югъ отъ хребтовъ Клыч-Гядука и Алла-дага, несмотря на наше хорошее обращеніе съ ними, постоянно занимаются грабежомъ и шайки ихъ неоднократно приходили въ Баязетскій пашалыкъ, гдѣ они угоняли скотъ у Армянъ и нападали на наши оказіи, то имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. выс-пр., что было-бы весьма полезно наказать оружіемъ какое-либо изъ обществъ, занимающихся грабежомъ, или хотя отогнать у него скотъ и раззорить жилища. Я полагаю, что строгость съ Курдами, и притомъ, какъ во всемъ, справедливость принесутъ дѣйствительную пользу. Подарки даются старшинамъ, которые, даже и при желаніи своемъ, не могутъ остановить отъ грабежей подчиненныя имъ общества. Для наказанія какого-либо общества достаточно одной тысячи человекъ кавалеріи, поддержанной баталіономъ пѣхоты. Къ сему имѣю честь присовокупить, что холера продолжается въ войскахъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Со времени появленія оной до настоящаго дня заболѣло въ пѣхотѣ, артиллеріи и у козаковъ 32 чел., умерло 18; въ милиціи заболѣло 3, умерло 3 чел.»

Объ этомъ-же нападеніи Курдовъ на нашу оказію доносилъ полк. Бартоломей ген. Муравьеву письмомъ отъ 16-го сентября 1855 года. «Во все время стоянки Эриванскаго отряда близъ сел. Дели-баба и потомъ, при обратномъ движеніи его къ Топрах-кале, Курды сохраняли совершенное спокойствіе и миролюбивыя къ намъ отношенія, которыя выражались постоянными поставками въ отрядъ рогатаго скота, барановъ и ячменя для продажи и приѣздомъ нѣкоторыхъ старшинъ. Въ продажѣ скота и барановъ Курды показывали замѣчательную умѣренность. Самаго большаго быка продавали по 10-ти р., а барана—по 1½ р. с. Нѣкоторые Курды, гнавшіе своихъ барановъ для пронажи въ Турецкій лагерь къ Кѣрпи-кѣву, предпочитали завернуть въ нашъ отрядъ и сбыть своихъ животныхъ намъ. Такое расположеніе господствуетъ въ Куртинскомъ населеніи и до настоящей минуты на всемъ пространствѣ отъ сел. Дели-баба до Топрах-кале. Въ продолженіи показаннаго времени случилось одно только враждебное намъ происшествіе, которое, по удостовѣренію Джафар-аги и по соображенію самыхъ обстоя-

тельствъ, не имѣло ничего общаго съ народнымъ расположеніемъ къ намъ Курдовъ и на которое должно смотрѣть, какъ на частный разбойническій случай. Это происшествіе случилось въ ночь съ 13-го на 14-е этого мѣсяца, между Зейтканомъ и Эшакъ-эльясомъ, гдѣ шайка Курдовъ напала на малочисленное и разнородное прикрытіе, сопровождавшее 4 порожнія повозки. Шайка состояла изъ 30-ти или 40 чел., а прикрытіе изъ 10-ти козаковъ, 6-ти Куртинъ № 1-й полка, 10-ти мусульманъ № 4-й полка и 6-ти милиціонеровъ бекской дружины. Начальникомъ прикрытія былъ урядникъ. Хотя во время слѣдованія не была соблюдена большая осторожность, однако, нападеніе отражено съ успѣхомъ. Со стороны разбойниковъ убито и ранено нѣсколько человекъ, 2 лошади убиты и одна лошадь съ сѣдломъ осталась въ рукахъ козаковъ; съ нашей стороны легко ранены 3 козака и 1 лошадь, которую захватили хищники. Разбойничья Куртинская шайка состояла изъ бродягъ разныхъ обществъ, соединившихся для грабежа Русскихъ или Турокъ—безъ различія. Нынѣшняго числа полк. Хрепцатицкій и майоръ Джафар-ага выступили изъ общаго лагеря съ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для наблюденія за непріятелемъ съ высотъ, господствующихъ надъ сел. Дагоръ. По волѣ начальника отряда, я и ротм. Попко остаемся въ лагерѣ; хотя черезъ это мы раздѣлены съ вышеназванными лицами, но, по сдѣланному соглашенію, будемъ находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ними по предмету дружескаго сближенія съ Куртинскими старшинами. Чтѣ относится до г. начальника отряда, то е. пр. оказываетъ совершенное равнодушіе къ этому предмету».

Въ другомъ письмѣ, отъ 22-го сентября 1855 года, полк. Бартоломей доносилъ: «Сынъ умершаго Гейдер-хана, Хусейн-ага, болѣе и болѣе усиливаетъ свое вліяніе въ Гейдеранлинскомъ обществѣ, въ ущербъ властолюбивымъ видамъ своего дяди, Али-аги, который изъ всего народонаселенія Гейдеранлинскаго общества едва успѣлъ привлечь на свою сторону 300 или немного болѣе семействъ. Али-ага имѣетъ постоянное пребываніе въ Ванскомъ пашалыкѣ, въ Арчисѣ, а Хусейн-ага—въ Патносѣ. Этотъ послѣдній питаетъ совершенное къ намъ миролюбіе, для выраженія котораго онъ присылалъ ко мнѣ на-дняхъ нарочитую депутацію; люди его были мною хорошо приняты, обласканы, снабжены прокламаціями г. главнокомандующаго на Турецкомъ и на Армянскомъ языкахъ и отпущены съ поклономъ къ Хусейн-агѣ и съ изъясненіемъ желанія, чтобы онъ самъ побывалъ у меня въ Эриванскомъ отрядѣ. Магметбекъ еще пресмыкается около Вели-паши, но значеніе его сдѣлалось ничтожно, а положеніе незавидно. Курды рѣшительно отказываются составить около него какой-нибудь отрядъ иррегулярной конницы для дѣйствій противъ насъ, и если окружаютъ его чел. до 30-ти Курдовъ, то лишь въ качествѣ его личной прислуги, но не военного контингента. Все значеніе Магметбека ограничивается командованіемъ небольшою партіею баши-бузуковъ, числомъ до 200 чел., составленную изъ разнаго сброда Турецкаго происхожденія, но не Курдовъ. Есть надежда, что онъ скоро оставитъ Турокъ и присоединится къ миролюбивой сторонѣ своихъ земляковъ».

Между-тѣмъ ген.-м. Сусловъ, отъ 30-го сентября 1855 года, № 2846, писалъ ген.-л. Вриммеру: «27-го сего сентября партія Курдовъ, въ числѣ 200 чел., напала между Сурб-Оганесомъ и Караклисомъ, близъ деревни Гила-дзоръ, на письменную почту, слѣдовавшую изъ Эривани во ввѣренный мнѣ отрядъ, подъ конвоемъ 20-ти всадниковъ конно-мусульманскаго № 4-й полка, вмѣстѣ съ проходившимъ въ то время Персидскимъ караваномъ. При этомъ Курды отняли почту и послѣ продолжительной защиты всадниковъ убили изъ нихъ 4-хъ и ранили 9 чел.; хозяевъ-же Персидскаго каравана ограбили, отобрали у нихъ всю звонкую монету и небольшую часть товаровъ и двухъ изъ нихъ опасно ранили. По имѣющимся до-сихъ-поръ свѣдѣніямъ, партія эта состояла изъ Курдовъ Гейдеранлы, кочующихъ за Алла-дагомъ. Донося объ этомъ, имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. пр., что для прекращенія подобныхъ безпорядковъ и непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій Курдовъ необходимо строго наказать ихъ и

къ сему присовокупляю, что объ означенномъ происшествіи я на всякій случай сообщилъ нашему генеральному консулу въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкову».

То-же самое происшествіе описано въ письмѣ полк. Бартоломея къ ген. Муравьеву, отъ 4-го октября 1855 года, нѣсколько иначе. «Въ послѣднихъ числахъ минувшаго сентября, писалъ онъ, на большой дорогѣ, идущей изъ Тавриза въ Эрзерумъ, между монастыремъ Сурб-Оганесъ и сел. Караклисъ, что въ тылу Эриванскаго отряда, Курды сдѣлали нападеніе на головную часть большого купеческаго каравана, шедшаго изъ Персіи въ Эрзерумъ, и заграбили у караванщика деньги, ранивъ при этомъ его самого. А какъ при головной части каравана слѣдовала изъ Эривани въ отрядъ и наша почта съ простой корреспонденціей, подъ прикрытіемъ 15-ти милиціонеровъ, то и она тутъ-же сдѣлалась добычею Курдовъ, причемъ изъ прикрытія, отстаивавшаго ее, большая часть людей—или убиты, или ранены. Объ этомъ происшествіи в. выс-пр., безъ сомнѣнія, уже изволили получить отъ начальника отряда офиціальное донесеніе. Между-тѣмъ предприняты были мною дѣятельныя мѣры въ раскрытію обстоятельствъ сказаннаго происшествія, и оказывается слѣдующее:

«1) Разбойническая шайка Курдовъ состояла изъ Гейдеранлинцевъ недружелюбной намъ партіи Али-аги. Большинство всадниковъ въ ней составляли люди изъ колѣна Халк-Гасни.

«2) Всѣхъ людей въ шайкѣ было *тридцать чел.*, или около того, но никакъ не болѣе.

«3) Коноводомъ шайки былъ братъ Али-аги, Батыр-ага.

«4) Шайка не имѣла при нападеніи преднамѣренной цѣли. Не имѣла она въ виду—ни нашей почты, ни каравана, а просто вышла на дорогу съ неопредѣленнымъ намѣреніемъ поживиться добычею, какая попадется.

«5) Шайка не была подстроена никѣмъ изъ Турецкихъ—ни гражданскихъ, ни военныхъ начальниковъ и дѣйствовала, какъ выше упомянуто, по собственному частному побужденію.

«6) При оборонѣ, оказанной конвоемъ нашей почты, изъ шайки убитъ 1 и ранено 3 чел.

«7) За недѣлю до этого происшествія та-же самая разбойническая шайка заграбила 15 или болѣе головъ рогатаго скота у Гейдеранлинцевъ приверженной къ намъ стороны Хуссейн-аги, жителей селенія Шейхин-кендъ.

«Изъ объясненнаго разслѣдованія открывается, что Гейдеранлинцы Алиевой стороны пускаются въ разбой—или на зло разномыслящей съ ними сторонѣ Хуссейновой, или просто по необузданной вольности народа, лишившагося своего общаго правителя и распадающагося на партіи, но уже никакъ не по подстрекательству Турецкихъ властей, или по ходу событій войны. Не ограничиваясь раскрытіемъ главныхъ обстоятельствъ происшествія, я употребляю еще особенное стараніе къ возврату намъ заграбленной почты.

«Прокламаціи в. выс-пр. распространены уже мною между Курдами въ большомъ количествѣ и, сколько мнѣ извѣстно, принимаются и трактуются народомъ съ довѣріемъ, болѣе или менѣе искреннимъ. Отъ нѣкоторыхъ старшинъ я слышалъ, что онѣ еще болѣе впечатлѣніе производили-бы на народъ, если-бы изложены были на родномъ ему Куртинскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого и съ помощью людей, знающихъ языки, переложена мною прокламація на Куртинскій простонародный языкъ. Опытъ этотъ имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-пр., докладывая, что въ составленіи прокламаціи съ особенной пользою содѣйствовалъ мнѣ Джафар-ага и прикомандированный къ его полку урядникъ Донскаго № 23-й полка—изъ туземцевъ Тариверди. Такъ-какъ Джафар-ага находится въ передовомъ кавалерійскомъ отрядѣ и употребляетъ своихъ агентовъ для постоянного добыванія свѣдѣній о положеніи и намѣреніяхъ непріятеля, что сопряжено съ значительными для него издержками, то, въ этомъ вниманіи и на этотъ собственно предметъ, я выдалъ ему отъ имени в. выс-пр. изъ имѣющейся у меня суммы сто червонцевъ, на каковой расходъ осмѣливаюсь испрашивать одобренія в. выс-пр.

«Свѣдѣнія о непріятелѣ имѣются здѣсь, въ настоящее время, слѣдующія: Изъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Девэ-бойнскомъ лагерѣ, малая часть отослана въ Эрзерумъ, а большая часть, подъ начальствомъ Мустафа-паши, перешла, повидимому на-легкахъ, къ Наби-чаю, что на половинѣ разстоянія между Девэ-бойну и Хасан-кале; нѣкоторая часть войска и всѣ тяжести остались на мѣстѣ, въ лагерѣ, съ Вели-нашею. Почти вся регулярная кавалерія, въ томъ числѣ и прибывшая изъ Карса,—всего до 2,000 чел., расположена при Хасан-кале. Небольшая часть регулярной и вся иррегулярная кавалерія, числомъ до 3,000 чел., расположена по селеніямъ, начиная отъ Керпи-кѣва до Дели-баба включительно, и наблюдаетъ за дорогами—Карсскою и Баязетскою. Всѣхъ вообще войскъ, пѣхоты и кавалеріи, считая и прибывшую изъ Карса кавалерію, состоитъ у непріятеля на продовольствіи до 13,000 чел., при 30-ти орудіяхъ, въ томъ числѣ до 8,000 регулярной пѣхоты. Съ сельскихъ жителей производится сборъ хлѣба, будто-бы, для снабженія онымъ Карскаго гарнизона. Хлѣбъ этотъ будетъ доставленъ, подъ прикрытіемъ упомянутыхъ войскъ, въ Еникей. Въ Эрзерумъ доставленъ на-дняхъ раненый Англичанинъ изъ Карса; говорятъ, что это тотъ самый, который командовалъ войсками въ Карсѣ; съ нимъ вмѣстѣ прибыли 24 Русскихъ солдата—плѣнныхъ или бѣглыхъ—неизвѣстно».

Черезъ нѣсколько дней ген. Муравьевъ получилъ отъ полк. Бартоломея новое донесеніе отъ 10-го октября: «Черезъ непосредственныхъ моихъ агентовъ получены мною слѣдующія свѣдѣнія со стороны Эрзерума: Омер-паша высадился съ войсками на берегахъ Анатолиі, въ какомъ именно пунктѣ—говорятъ различно. Часть войскъ его, съ Измаил-пашею, ожидается въ Эрзерумѣ. Въ городѣ очищаются квартиры и готовится провіантъ. Впереди города строятся укрѣпленія и батареи. Пѣхота расположена—частью въ самомъ городѣ, частью на Девэ-бойну, а наибольшая часть въ глубокой долинѣ между Девэ-бойну и Хасан-кале, при р. Наби-чай. Регулярная кавалерія стоитъ при Хасан-кале. Нѣкоторая часть ея и вся иррегулярная кавалерія расположены по деревнямъ, начиная отъ Керпи-кѣва до Девэ-бойну. Новыхъ войскъ ни откуда не прибывало. Наличныя-же въ настоящее время войска находятся въ готовности къ движенію, ожидая на этотъ предметъ приказаній Омер-паши» Третьяго дня стянулась къ Дели-баба значительная часть кавалеріи съ намѣреніемъ, будто-бы, напасть на козаковъ и милиціонеровъ, выставленныхъ отъ Эриванскаго отряда на Драмдагъ, гдѣ они крайне затрудняются въ продовольствіи лошадей. На-дняхъ было приготовлено въ Эрзерумѣ до 2,000 выюковъ провіанта для отправления, будто-бы, въ Карсъ, но отправление это почему-то приостановлено.

«Наконецъ, извѣстный Магмет-бекъ имѣлъ дружественное свиданіе съ Джафар-агою и высказалъ ему, что хотя Курды совершенно не расположены поднимать оружіе за Турокъ, хотя сочувствуютъ они намъ втайнѣ,—однако, они не могутъ рѣшиться явно принять нашу сторону, потому что ихъ имущество и семейства находятся во власти Турокъ. Но если Карсъ падетъ,—тогда, не страпась болѣе власти и силы Турокъ, они не замедлятъ открыто выразить намъ свое сочувствіе. Въ такихъ видахъ и самъ Магмет-бекъ, удалясь теперь съ бывшими при немъ Курдами изъ Турецкихъ войскъ, не рѣшился прибыть въ нашу отрядъ, а отправился къ своему семейству въ Мушъ. Впрочемъ, онъ высказалъ Джафар-агѣ готовность, при первомъ удобномъ случаѣ, перебраться съ своимъ семействомъ къ намъ. Изъ другихъ источниковъ узналъ я, что Магмет-бекъ, находясь при Девэ-бойнскихъ войскахъ, былъ сильно подозрѣваемъ въ доброжелательствѣ Русскимъ и что это обстоятельство, бывъ причиною неблаговоленія къ нему Вели-паши, послужило, наконецъ, поводомъ къ отпуску его въ Мушъ.

«Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о разбойнической шайкѣ, захватившей нашу почту, открывается, что она составлена была изъ разнаго сброда и что въ составѣ ея, сверхъ Курдовъ-Гейдеранлинцевъ колѣна Халк-Гасни, находилось нѣсколько человекъ Татаръ, въ разное время бѣжавшихъ въ Турцію изъ нашихъ му-

сульманских провинцій и еще до настоящаго случая сдѣлавшихся извѣстными своимъ участіемъ во многихъ разбояхъ. Вожаками этой шайки были, говорятъ, не Батыр-ага, какъ прежде сообщено было, но Чауш-эфенди—фанатикъ, бѣжавшій изъ Баязета въ Ванскій пашалыкъ при занятіи Баязета нашими войсками въ прошломъ году. Шайка эта имѣетъ пребываніе въ Арчисѣ, Ванскаго пашалыка, откуда пускается на разбои въ наши предѣлы чрезъ Алла-дагъ».

Съ своей стороны, ген. Сусловъ, въ письмѣ къ управляющему Военно-Походною Канцеляріею главнокомандующаго, полк. фон-Кауфману, отъ 12-го октября, излагалъ слѣдующее: «Командированные въ распоряженіе мое для сношеній съ Курдами полк. Бартоломей и ротм. Попко, хотя употребляли зависящія отъ нихъ мѣры для привлеченія на нашу сторону Курдовъ, живущихъ за Алла-дагомъ и Клыч-Гядукомъ, но убѣдились, что сношенія не могутъ повести къ успѣшнымъ результатамъ. Подобныя сношенія производились здѣсь съ Курдами въ продолженіи двухъ лѣтъ безъ послѣдствій; я полагаю, что и дальнѣйшія дѣйствія полк. Бартоломей и ротм. Попко не могутъ имѣть успѣха, и потому, согласно доклада ихъ мнѣ, имѣю честь просить васъ увѣдомить меня о рѣшеніи г. главнокомандующаго: оставаться-ли имъ здѣсь еще, или возвратиться въ главный отрядъ. При этомъ пользуюсь случаемъ передать вамъ мысли мои о Курдахъ, не имѣя, впрочемъ, самонадѣянности, что онѣ могутъ быть безошибочны. Несомнѣнно, что вліяніе Турецкаго правительства на Курдовъ, живущихъ въ незанятыхъ нами пашалыкахъ, существуетъ. Главные Куртинскіе старшины занимаютъ должности, порученныя имъ Турецкимъ начальствомъ. Командовавшій Курдами въ отрядѣ Вели-паша, въ дѣлѣ подъ Керпи-кѣмъ, Розго-ага былъ и есть мудромъ Мелезгирдскаго санджака. Распоряженія Турецкихъ начальствъ Курдамъ о формированіи изъ нихъ милиціи или сборѣ податей нельзя назвать особеннымъ возбужденіемъ противъ насъ, но обыкновенными распоряженіями правительства своимъ подданнымъ. Большія толпы Курдовъ видѣлись постоянно при Турецкихъ войскахъ во всѣхъ сраженіяхъ, и въ послѣднее время въ дѣлѣ у Керпи-кѣя 21-го іюля. Шайки ихъ грабили Эриванскую губернію съ самаго начала настоящей войны въ 1853 году и нападали на наши окрестности и разсыльных—гдѣ имъ представлялась возможность и безнаказанность. Но изъ этого нельзя, однако-же, заключить, что у Курдовъ существуетъ къ намъ непріязнь, основанная на религіозномъ фанатизмѣ, или на преданности отечеству. Курды въ существѣ равнодушны къ намъ, такъ-же, какъ и къ Туркамъ, и грабятъ послѣднихъ, если это удобно, такъ-же, какъ и нашихъ. Главная побудительная причина враждебныхъ дѣйствій ихъ противъ насъ, кромѣ обыкновенныхъ распоряженій правительства, котораго они подданные, впрочемъ, не исполняемыхъ ими, если въ этомъ они не видятъ своей выгоды, заключается въ ихъ обычаяхъ и наклонностяхъ—не воинственныхъ, а грабительскихъ и воровскихъ. Ихъ можно привлечь на нашу сторону, или сдѣлать безвредными намъ,—но не подарками, а страхомъ. Подарки внушаютъ имъ мысль, что мы боимся ихъ и что они могутъ насъ обирать двумя способами: этими подарками и безнаказаннымъ воровствомъ. Опасеніе потерять свои многочисленныя стада и имущество для нихъ болѣе важно, чѣмъ менѣе цѣнный подарокъ. Во всякомъ случаѣ, подарки не принесли до-сихъ-поръ никакой пользы. Намъ покорились только тѣ общества, земли которыхъ мы заняли и, вѣроятно, непріязненные теперь Курды покорятся, когда мы будемъ среди ихъ кочевниковъ. Разсчитъ не вовлекаться въ дѣйствія съ Курдами при болѣе важныхъ дѣйствіяхъ противъ Турецкаго войска можетъ заставить оставлять на время безъ вниманія производимые ими безпорядки; но самолюбіе сильнаго народа отвергаетъ средства подкупа для бездѣйствія разбойническихъ шайкъ. Курды мало воинственны, а кочующія племена ихъ, занимающіяся грабительствомъ, немногочисленны. Осмѣливаясь думать, что для успѣха будущихъ дѣйствій нашихъ въ здѣшнемъ краѣ было-бы полезно наказать безпокойныя общества теперь, когда они еще не обстрѣлены въ частныхъ встрѣчахъ нашихъ съ

Турками,—но наказать жестоко, такъ чтобы наказаніе это обезсильило ихъ матеріально, послужило-бы примѣромъ другимъ и внушило-бы всѣмъ страхъ къ намъ на долгое время. При строгости, какъ во всемъ, справедливость лучшее средство вліянія».

На это полк. фон-Кауфманъ, письмомъ отъ 20-го октября 1855 года, отвѣчалъ ген. Суслову: «По докладѣ г. главнокомандующему письма вашего ко мнѣ, отъ 12-го октября, о Курдахъ, е. выс. пр. изволилъ отозваться:

«1) По поводу вашихъ мыслей объ отношеніяхъ Курдовъ къ намъ и къ Туркамъ и о мѣрахъ, какія должно принять противъ нихъ, Николай Николаевичъ имѣлъ случай давно уже ознакомить-ся съ этимъ дѣломъ, раздѣляетъ ихъ и самъ всегда былъ тѣхъ-же мыслей. Конечно, это не относится до тѣхъ Курдовъ, которые живутъ на занятыхъ нами земляхъ, и еще болѣе до тѣхъ, которые находятся у насъ на службѣ. Съ однимъ лишь е. выс. пр. не соглашается,—это съ тѣмъ, что наказаніе Курдовъ должно быть таково, чтобы оно обезсильило ихъ матеріально, ибо народъ раскинутый на 2 или 3 тысячи верстъ нельзя обезсилить матеріально въ короткое время и съ малыми средствами; обезсиліе это можетъ быть лишь нравственное.

«2) Что теперь всѣ наши силы и средства должны быть направлены на непріятеля, котораго имѣемъ противъ себя, а дѣло о Курдахъ пока отложить; въ свое время вамъ будетъ указано, какимъ образомъ дѣйствовать противъ нихъ, и

«3) Что набѣгъ двухъ ротъ за Алла-дагъ, исполненный маіоромъ Кореницинымъ по распоряженію вашему, одобренъ е. выс. пр., потому что это уже было дѣло сдѣланное.

«Николаю Николаевичу угодно, чтобы вы письмо это показали полк. Бартоломей».

Одновременно объ этомъ-же предметѣ писалъ ген. Муравьеву и полк. Бартоломей (14-го октября 1855 года):

«Вникая почти два мѣсяца въ положеніе Курдовъ въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, я пришелъ къ слѣдующему убѣжденію:

«1) Курды совершенно не расположены воевать за Турокъ противъ насъ; оттого-ли, что Турки не имѣютъ денегъ платить Курдамъ, или оттого, что Курды не имѣютъ никакого сочувствія къ Туркамъ,—но только это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, по-крайней-мѣрѣ, въ настоящее время и при настоящемъ положеніи дѣлъ. Нѣсколько частныхъ и мелкихъ разбойническихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто на большой Баязетской дорогѣ, не относятся къ общему народному расположенію.

«2) Будучи чужды воинственнаго настроенія въ отношеніи къ намъ, Курды, вмѣстѣ съ тѣмъ, не рѣшаются и не могутъ рѣшиться явно принять нашу сторону—по той простой и очевидной причинѣ, что ихъ дома, семейства и имущество находятся во власти Турокъ, болѣе или менѣе непосредственной и дѣйствительной. Отъ этого и происходитъ, что тѣ Курдскіе старшины, которые рѣшаются принять нашу сторону, находятъ для себя необходимымъ въ то-же самое время переселиться въ наши предѣлы, или близко къ нимъ. Такъ сдѣлалъ недавно извѣстный Амир-ага. Ожидать еще таковыхъ-же переселеній, по наступившему позднему времени года, нельзя.

«При такомъ, рѣзко уже обозначившемся, положеніи Курдовъ долгомъ совѣсти считаю доложить в. выс. пр., что не имѣю въ виду предметовъ для дальнѣйшей дѣятельности по возложенному на меня, совмѣстно съ ротм. Попко, порученію. Я поставилъ себя обязанностью объяснить объ этомъ съ начальникомъ Эриванскаго отряда, испрашивая какихъ-либо особенныхъ указаній съ его стороны. Но ген. Сусловъ отозвался, что и по его убѣжденію нѣтъ уже болѣе мѣста для дѣйствій на Курдовъ, въ видахъ дружелюбнаго ихъ сближенія съ нами, ибо стараться отвлечь ихъ отъ Турокъ, когда они и безъ того за нихъ не воюютъ, бесполезно; достигнуть-же того, чтобы они явно приняли нашу сторону, впредь до особенныхъ обстоятельствъ, невозможно. Съ этимъ вмѣстѣ, ген. Сусловъ объявилъ мнѣ, что о настоящихъ обстоятельствахъ, не

представляющихъ мнѣ болѣе предметовъ для дѣятельности, онъ съ своей стороны доведетъ до свѣдѣнія в. выс-пр.

«Почтительнѣйше докладывая объ этомъ в. выс-пр., осмѣливаюсь испрашивать приказаній относительно дальнѣйшаго пребыванія моего и роты. Попко въ Эриванскомъ отрядѣ».

Въ отвѣтъ на это полк. Бартоломей получилъ отъ полк. фон-Кауфмана слѣдующее письмо отъ 20-го октября: «По прочтеніи письма вашего отъ 14-го октября, е. выс-пр. изволилъ приказать передать вамъ, что, имѣя особые виды относительно Курдовъ, ему угодно, чтобы вы оставались еще въ отрядѣ ген.-м. Суслова впредь до распоряженія.

«Александръ Алексѣевичъ (ген. Сусловъ) въ письмѣ ко мнѣ, которое было доложено г. главнокомандующему, изложилъ мысли свои относительно дѣйствій съ Курдами. Николай Николаевичъ поручилъ мнѣ, въ отвѣтъ на это письмо ген. Суслову, изложить то, что Николай Николаевичъ думаетъ объ этомъ предметѣ; оно не длинно и е. выс-пр. угодно, чтобы и вы его прочли».

Спустя еще мѣсяцъ, ген. Сусловъ, рапортомъ отъ 18-го ноября 1855 года, № 3236, доносилъ ген. Муравьеву: «Между Курдами обществъ Гейдеранлы и Хасананлы произошла ссора, кончившаяся кровопролитіемъ. Причиною ссоры было то, что Гейдеранлы, опасаясь насъ, отошли на зиму изъ селеній ближайшихъ къ хребту Алла-дагъ въ Патносъ и окрестныя деревни, и такъ какъ имъ было тамъ тѣсно, то они просили Ванскаго пашу о дозволеніи поселиться въ Мелезгирдѣ. Ванскій паша далъ имъ на это разрѣшеніе, но мудиръ Мелезгирда и вмѣстѣ съ тѣмъ старшина племени Хасананлы, Розго-ага, не согласился впустить въ этотъ городъ Курдовъ Гейдеранлы. Въ происшедшей отъ этого ссорѣ было убито сынъ Розго-аги, что, по кровомщенію, было причиною еще нѣсколькихъ убійствъ. Теперь оба племени эти дерутся и, судя по обычаямъ Курдовъ, надо полагать, что междоусобіе ихъ продлится много лѣтъ».

435. Правила для управленія Куртинскими племенами, составленныя, по приказанію ген. Муравьева, полк. Лорисъ-Меликовымъ 30-го ноября 1855 года.

До 4-хъ т. сем. Курдскихъ кочуютъ въ настоящее время въ участкахъ Эриванской губерніи и Карсскомъ пашалыкѣ. Курды Эриванской губерніи, до открытія настоящей войны, проживали въ Сардар-абадскомъ, Сурмалинскомъ и Шарурскомъ участкахъ, а иногда, по недостатку подножнаго корма, переходили къ горамъ Даралагѣзскимъ, что въ Нахичеванскомъ уѣздѣ. Всѣ они вообще, какъ находившіеся въ нашихъ предѣлахъ, такъ и проживающіе въ Турціи, подраздѣляются на малыя общины, управляемыя старшинами—или по принадлежащимъ имъ правамъ наслѣдственнымъ, или же по назначенію отъ правительства.

Въ началѣ войны Турецкое правительство, рассчитывая на воинственный духъ Курдскихъ племенъ, приняло дѣятельныя мѣры къ собранію изъ нихъ многочисленной кавалеріи. Обѣщаніями и подарками оно успѣло даже переманить на свою сторону общества, кочевавшія въ нашихъ предѣлахъ, и можно сказать утвердительно, что раззореніе пограничныхъ деревень Армянской области и Ахалкалакскаго участка, а также временный успѣхъ Турокъ въ началѣ войны произошелъ наиболѣе отъ того, что до 8-ми т. хорошо вооруженныхъ Курдовъ, не требовавшихъ отъ правительства ни содержанія, ни фуражнаго довольствія, угрожали одновременно нападеніемъ на разные пункты нашей границы и тѣмъ ставили насъ въ необходимость дробить и безъ того незначительныя наши силы.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1853 года открыты первыя сношенія съ Курдами; для достиженія настоящихъ результатовъ требовалось значительныхъ расходовъ, трудовъ, терпѣнія и ряда новыхъ успѣховъ нашего оружія надъ Турецкими войсками.

Нерасположеніе къ Турецкому правительству и недовѣріе къ

нему начали явно выказываться между Курдами только въ концѣ прошедшаго 1854 года, а въ зиму съ 1854 на 1855 годъ они уже открыто возстали, отказывая въ выдачѣ новобранцевъ для низама. Извѣстно, какихъ усилій стоило Туркамъ утѣшить это возстаніе, и положительно сказать можно, что это усмиреніе болѣе раздражило Курдовъ противъ Турокъ, нежели привязало ихъ къ своему правительству. Надо полагать, что въ нынѣшнемъ году, послѣ паденія Карса, Турки встрѣтятъ еще болѣшія затрудненія при наборахъ.

Опытъ сформированія двухъ Куртинскихъ полковъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ нынѣшняго года, можетъ служить указаніемъ на тѣ выгоды, кои извлекались будутъ отъ этого племени въ большихъ размѣрахъ при успѣхѣ нашего оружія и дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Непріязненные дѣйствія перешедшихъ къ намъ Курдовъ противъ Турокъ служатъ преградой къ сближенію ихъ съ правительствомъ Турецкимъ.

По образу ихъ жизни и по привычкамъ къ хищничествамъ, Курдовъ никогда не должно оставлять совершенно праздными. Сами старшины обществъ говорятъ, что они томятся бездѣйствіемъ, и когда бываютъ въ подобномъ положеніи, то чрезвычайно трудно удерживать ихъ отъ грабежей. Въ настоящую войну вниманіе Курдовъ было занято первоначально непріязненными дѣйствіями, а потомъ сношеніями съ нами. Но если-же эти самыя общества оставить праздными на кочевьѣ, то трудно ручаться, чтобы они не дозволили себѣ какихъ-либо шалостей. Съ своей стороны, мы также не должны рассчитывать на преданность ихъ къ нашему правительству и, слѣдовательно, все стараніе должно быть ограничено только тѣмъ, чтобы они оставались въ постоянно враждебныхъ отношеніяхъ къ правительству Турецкому.

Положеніе Курдовъ и наклонность ихъ къ безпокойствамъ требуютъ бдительнаго за ними присмотра и управленія болѣе согласнаго съ ихъ обычаями и правами, и потому надзоръ мѣстныхъ участковыхъ начальниковъ, какъ доказали бывшія предъ симъ обстоятельства, весьма недостаточенъ. Чтобы положить основаніе управленію этому, которое должно развиться въ большихъ размѣрахъ при переходѣ къ намъ новыхъ обществъ, необходимо:

§ 1. Власть надъ Курдами сосредоточить въ лицѣ довѣреннаго Русскаго штаб-офицера, знающаго преимущественно туземныя языки.

§ 2. Въ помощники къ нему назначить двухъ изъ членовъ Куртинскихъ знатныхъ домовъ.

§ 3. Куртинскихъ обществъ, нынѣ кочующихъ въ предѣлахъ нашихъ, считается десять: 1) Радикі, 2) Джалали, 3) Бирюки, 4) Езиды, 5) Джунуки, 6) Еліанлы, 7) Дильхейранлы, 8) Джемадинлы, 9) Миланлы, и 10) Касканлы. Отъ недостаточнаго попеченія объ нихъ, общества эти подраздѣлялись на нѣсколько семействъ, управляемыхъ мнимыми старшинами, отчего нерѣдко происходило, что, по произведеніи какого-либо грабежа или преступленія, полиція земская, не зная, къ которому изъ старшинъ обратиться съ требованіями, постоянно затруднялась въ открытіи преступниковъ. Поэтому необходимо назначить старшинъ—по одному въ каждое отдѣльное общество, возложивъ на нихъ всю отвѣтственность къ сохраненію порядка.

§ 4. Власть начальника Куртинъ во всѣхъ случаяхъ сравнить съ властью уѣздныхъ начальниковъ и штатъ его управленія—со штатами управленій тѣхъ уѣздовъ, которыми управляютъ уѣздные начальники съ двумя помощниками, при письмоводителѣ и есаулахъ, безъ участковыхъ начальниковъ.

§ 5. Для прекращенія всякаго рода споровъ на счетъ зимнихъ и пастбищныхъ мѣстъ, постоянно возникающихъ между Куртинами и другими жителями уѣздовъ, слѣдуетъ разграничить снятіемъ на планъ всѣ зимовки ихъ и лѣтнія кочевки и планъ сей постоянно имѣть при управленіи Куртинскомъ, для легчайшаго разбирательства подобнаго рода дѣлъ.

§ 6. Дѣла искovyя между Курдами полезно было-бы подвергать разбирательству третейскаго суда и народнаго адата и избѣгать судебныхъ порядковъ, воплнѣ чуждыхъ понятіямъ ихъ. Вооб-

ще начальникъ Курдовъ долженъ стараться всё свои дѣла производить словесно, со всевозможнымъ сокращеніемъ переписки.

§ 7. Удаленіе старшинъ и назначеніе новыхъ слѣдуетъ сосредоточить во власти начальника Куртинъ, которому вѣннать въ обязанность о таковыхъ перемѣнахъ старшинъ доносить для свѣдѣнія каждый разъ военному губернатору.

§ 8. Споры Куртинъ съ жителями другихъ участковъ губерніи слѣдуетъ поручить разбору власти обѣихъ сторонъ; окончательное-же рѣшеніе предоставить губернскому правленію, если только предметъ ссоры не сопряженъ съ уголовнымъ преступленіемъ, подлежащимъ законному заключенію губернскаго суда.

§ 9. Управляющему обществами Куртинъ на наслѣдственныхъ правахъ предоставить всё тѣ преимущества и выгоды, которыми пользовались предки ихъ, не дозволяя, однако-же, тѣхъ жестокостей при наказаніяхъ, кои производимы были ими при Турецкомъ или Персидскомъ правительствахъ.

§ 10. Въ отношеніи податей и натуральныхъ повинностей Куртины могутъ быть уравнины съ жителями губерній, ибо они противъ другихъ жителей болѣе достаточны.

§ 11. Для разбирательства дѣлъ духовныхъ слѣдуетъ имѣть при управленіи Куртинскомъ одного довѣреннаго и избраннаго обществами кадія, съ назначеніемъ ему отъ правительства содержания.

§ 12. Въ случаѣ перехода къ намъ изъ-за-границы Куртинскія общества подчинить всёму вышеозначеннымъ правиламъ.

§ 13. Для перехода въ предѣлы наши какого-либо общества необходимо испросить первоначально разрѣшеніе г. намѣстника Кавказскаго.

§ 14. Для учрежденія особаго Куртинскаго управленія было бы полезно теперь-же назначить для завѣдыванія дѣлами ихъ двухъ почетныхъ Курдовъ; при окончательномъ-же устройствѣ управленія они могутъ занять мѣста помощниковъ при начальникѣ надъ Курдами. Чтобы предоставить средства къ приличному содержанию, необходимо назначить имъ жалованье по 100 р. с. въ мѣсяць. Маіоръ Джафар-ага и Ахмет-ага соотвѣтствуютъ этому назначенію. Общества, проживающія въ участкахъ Сурмалинскомъ и Шарурскомъ, можно поручить Джафар-агѣ, а тѣ, кои находятся въ пашалыкѣ Карсскомъ и участкѣ Сардар-абадскомъ—Ахмет-агѣ.

Списокъ обществъ Куртинъ, проживающимъ въ Эриванской губерніи и Карсскомъ пашалыкѣ, съ приблизительнымъ поясненіемъ, сколько въ каждомъ изъ нихъ семействъ, кто управляетъ ими, гдѣ зимуютъ и имѣютъ лѣтнія кочевки.

Названія обществъ.	Число душъ.	Кто управляетъ ими.	Гдѣ имѣютъ зимнія и лѣтнія кочевки.
Радикъ	650	Маіоръ Джафар-ага.	Зимуютъ въ Сурмалинскомъ участкѣ, а лѣтомъ кочевки имѣютъ того-же участка на горѣ Пираи.
Джалали	150		
Езиды 1.	400		
Джунуки	200		
Бирюки	700	Прап. Мирзо Мирза-ага.	Зимуютъ въ Шурагѣльскомъ участкѣ, а лѣтнія кочевки имѣютъ на Агрыджѣ и на горахъ Даралатѣвскихъ.
Езиды 2.	340	Халил-ага Омар-ага-оглы.	Осѣдлые, живутъ постоянно въ Абиранской части Сардар-абадскаго участка.
Езіанлы	100	Ахмед-ага Сулейман-ага-оглы.	Зимуютъ въ Сардар-абадскомъ участкѣ и Карсскомъ пашалыкѣ, а лѣтнія кочевки имѣютъ того-же участка на горахъ Алагѣзѣ и Аладжѣ.
Дильхейранлы	130	Абдалъ Гуссо-Факко-оглы.	
Джемадильлы	200	Али-Ага-Каро-ага-оглы.	
Миганлы	150	Хасан-бекъ.	
Касканлы	200	Прто-бекъ.	Зимуютъ по Кагызмано-Гечеванскому санджаку, а лѣтомъ кочуютъ по Саган-дугу и Гѣльскимъ горамъ.
Итого	3,220		

436. Предписаніе командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Бриммера, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 24-го ноября 1855 года, № 11751.—Станъ Влади-карсъ.

Г. главнокомандующій, отъ 23-го ноября, № 1743, изволилъ предложить мнѣ предписать вамъ немедленно привести въ извѣстность, въ какихъ именно мѣстахъ и въ какомъ количествѣ имѣется на Саганлугѣ и окрестныхъ горахъ строевой лѣсъ, и затѣмъ вырубку этого лѣса и перевозку въ Александрополь совершенно воспретить; жителямъ-же Карсской области, которые будутъ нуждаться въ лѣсѣ для исправленія и постройки себѣ помѣшеній, дозволить пользоваться таковымъ по особымъ на то каждый разъ разрѣшеніямъ вашимъ и въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, а для потребностей лѣса въ казну установить отчетность и о послѣдующемъ доносить е. выс-пр.

437. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 30-го ноября 1855 года, № 8386.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, въ 29-й день ноября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Кромѣ Оренбургскаго и Самарскаго ополченій, въ числѣ 19-ти дружинъ, предназначенныхъ на Кавказъ, направить туда еще 12 Харьковскаго ополченія и двѣ стрѣлковыя дружины Украинскаго военного поселенія, предоставивъ усмотрѣнію в. выс-пр. оставить оныя на Линіи вмѣсто войскъ, которыя оттуда могутъ быть взяты вашимъ распоряженіемъ, или двинуть далѣе самыя дружины, по вашему соображенію.

2) Такъ-какъ дружины ополченій Оренбургскаго, Самарскаго и Харьковскаго, а равно вышеупомянутыя двѣ стрѣлковыя дружины не могли еще сдѣлать значительныхъ успѣховъ въ фронтномъ образованіи, то, во вниманіе къ сему, просить в. выс-пр. сдѣлать за-благовременно распоряженіе о приготовленіи надежныхъ кадровъ изъ вѣранныхъ вамъ войскъ для всѣхъ означенныхъ дружинъ.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. выс-пр. для надлежащаго свѣдѣнія, въ дополненіе къ отношенію моему отъ 29-го минувшаго октября, № 7530 *), имѣю честь присовокупить:

1) Что въ кадры 33-хъ дружинъ Оренбургскаго, Самарскаго и Харьковскаго ополченій признается весьма полезнымъ и необходимымъ назначить въ каждую дружину по 8-ми унт.-офицеровъ, по 32 старо-служащихъ рядовыхъ, а всего въ 33 дружины: 264 унт.-офицера и 1,056 рядовыхъ, вполнѣ твердыхъ по фронтовой части и одобряемыхъ по нравственности; затѣмъ равное имъ число ратниковъ перевести изъ строя дружинъ въ резервныя дружинныя команды.

2) Что время выступленія вышеупомянутыхъ дру-

*) Докум. № 426, стр. 417.

жизнь въ походъ изъ сборныхъ пунктовъ и самое направление движенія оныхъ будетъ сообразовано *), какъ съ готовностью дружинъ къ движенію, такъ, равно, съ тѣми пунктами, которые в. выс-пр. будутъ избраны: а) по берегу Каспійскаго моря—для десанта 19-ти Оренбургскихъ и Самарскихъ дружинъ, которыя предполагается перевезти водою по Волгѣ и Каспійскому морю, и б) въ Ставропольской губерніи—для привода туда обыкновеннымъ маршемъ 14-ти дружинъ изъ Харьковской губерніи.

О всѣхъ распоряженіяхъ в. выс-пр. во исполненіе вышеизложенной Высочайшей воли я буду ожидать увѣдомленія вашего, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, прося покорнѣйше о сообщеніи мнѣ тѣхъ пунктовъ на Кавказѣ, къ которымъ ополченія эти должны быть направлены, какъ водянымъ, такъ и сухопутными путями.

Приблизительный расчетъ времени, къ которому могутъ прибыть на Кавказъ Оренбургское, Самарское и Харьковское ополченія, составленный ген.-м. Скалономъ.

Оренбургское и Самарское ополченія могутъ быть сосредоточены къ пристанямъ на Волгѣ къ 1-му апрѣля.

Ополченія эти могутъ быть перевезены до Астрахани въ два рейса, полагая для плаванія по Волгѣ 10 дней.

1) Такимъ образомъ ополченія придутъ въ Астрахань: Самарское—12 дружинъ 10-го мая (на возвращеніе судовъ къ пристанямъ по Волгѣ 10 дней, на амбаркацію и выгрузку по 3 дня), Оренбургское—7 дружинъ—7-го іюня.

2) Ополченія придутъ въ одинъ изъ пунктовъ, избранныхъ на берегу Каспійскаго моря, для выгрузки (полагая для амбаркаціи, плаванія и выгрузки 11 дней): Самарскаго—6 дружинъ—21-го мая и 6—6-го іюня; Оренбургскаго—7—22-го іюня.

Харьковское ополченіе, въ числѣ 14-ти дружинъ, можетъ прибыть къ Ставрополю между 19-мъ и 27-мъ марта.

438. *То же, отъ 1-го декабря 1855 года, № 6332.—С. Петербургъ.*

Отношеніями №№ 7530 и 8386 **) я имѣлъ честь увѣдомить в. выс-пр. о Высочайшемъ повелѣніи относительно предназначенія на Кавказъ 19-ти дружинъ Оренбургскаго и Самарскаго ополченій, 12-ти дружинъ Харьковскаго ополченія и двухъ стрѣлковыхъ дружинъ № 7-й и 8-й Украинскаго военнаго поселенія,—всего 33-хъ дружинъ.

Нынѣ считаю долгомъ передать в. выс-пр. о начальствующихъ лицахъ, а равно штаб- и обер-офицерахъ означенныхъ ополченій, слѣдующія данныя:

Начальниками ополченій губерній Харьковской и Самарской состоятъ генералы, избранные дворянствомъ тѣхъ губерній, а именно: Харьковской—ген.-м. Шатовъ и Самарской—ген.-м. кн. Урусовъ. Оба до поступления въ сіи должности состояли въ отставкѣ.

*) По прилагаемому приблизительному расчету ополченія могутъ прибыть: Самарское и Оренбургское въ избранный пунктъ на берегу Каспійскаго моря между 21-мъ мая и 22-мъ іюня; Харьковское ополченіе къ Ставрополю между 19-мъ и 27-мъ марта.

**) Докум. №№ 426 и 437, стр. 417 и 428.

Для завѣдыванія ополченіемъ Оренбургской губерніи назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, состоящій въ запасныхъ войскахъ ген.-м. Казадаевъ, на котораго возложено заняться формированіемъ 7-ми Оренбургскихъ дружинъ и по сформированіи довести ихъ до мѣстъ окончательнаго назначенія.

Что касается до штаб- и обер-офицеровъ, въ дружины Оренбургскаго ополченія и въ 12 дружинъ Харьковскаго ополченія избрано дворянствомъ полное по штату число штаб- и обер-офицеровъ.

Въ стрѣлковыя №№ 7-й и 8-й дружины назначены штаб- и обер-офицеры военнаго вѣдомства, а именно изъ войскъ, въ вѣдѣніи ген.-отъ-кав. гр. Никитина состоящихъ, и изъ учебныхъ карабинерныхъ (нынѣ стрѣлковыхъ) полковъ.

Объ эти дружины, составленныя изъ военныхъ поселенъ Украинскаго военнаго поселенія, формировались подъ главнымъ наблюденіемъ инспектора резервной кавалеріи.

Что же касается до дружинъ Самарскаго ополченія, то въ оныя, независимо отъ штаб-офицеровъ, назначенныхъ для командованія дружинами, выбрано дворянствомъ, по недостатку дворянъ въ томъ краѣ, всего только 145 обер-офицеровъ и, за прикомандированіемъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ 12-ти обер-офицеровъ, въ 12-ти дружинахъ Самарскаго ополченія остаются не занятыми около 60-ти обер-офицерскихъ вакансій.

Принимая во вниманіе, что для скорѣйшаго образованія Самарскихъ дружинъ, вступающихъ на боевое поприще въ краѣ для нихъ совершенно новымъ, присутствіе опытныхъ обер-офицеровъ, привыкшихъ къ боевому быту Кавказскаго края, принесло-бы несомнѣнную пользу, долгомъ считаю покорнѣйше просить в. выс-пр.—не изволите-ли вы признать возможнымъ приказать нынѣ же выслать на встрѣчу дружинамъ Самарскаго ополченія такое число обер-офицеровъ изъ подвѣдомственныхъ вамъ войскъ, какое, по ближайшему вашему усмотрѣнію, окажется удобнымъ для сего отдѣлить.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что сборъ ратниковъ въ Харьковской губерніи кончился 1-го минувшаго ноября и что нынѣ принимаются самыя дѣятельныя мѣры для окончательнаго обмундирования, снаряженія и вооруженія 14-ти дружинъ Харьковской губерніи.

Что касается до губерній Самарской и Оренбургской, то сборъ ратниковъ начался въ оныхъ 15-го ноября и окончится 15-го сего декабря.

О томъ, въ какой именно срокъ возможно будетъ

окончательно двинуть дружины всякой изъ этихъ 3-хъ губерній, я буду имѣть честь увѣдомить в. выс-пр. вполнѣдствіи, по мѣрѣ успѣха окончательнаго снаряженія означенныхъ 33-хъ дружинъ.

439. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 1-го декабря 1855 года, № 426.—Станъ Владикавказъ.*

Препровождая при семъ къ в. с. предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1856 году, для всеподданѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь сообщить главныя основанія, на которыхъ оно составлено.

Хотя предположеніе сіе заключаетъ въ себѣ сообщенія о занятіяхъ войскъ Кавказскаго Корпуса и о дѣйствіяхъ ихъ собственно только по войнѣ противъ горцевъ; но, тѣмъ не менѣе, я не могъ не коснуться того случая, если-бы непріятель сдѣлалъ высадку на восточномъ берегу Чернаго моря и сталъ-бы дѣйствовать наступательно противъ Черноморія и Кавказской Линіи *). На этотъ случай я призналъ необходимымъ ввести въ препровождаемое предположеніе всѣ заготовленія для отряда такой силы, какая можетъ быть отдѣлена отъ войскъ Черноморія и Кавказской Линіи для встрѣчи непріятеля со стороны Чернаго моря, не ослабляя слишкомъ обороны края отъ горцевъ. Отрядъ этотъ можно положить, примѣрно, отъ 35-ти т. до 40 т. чел. регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, при 50-ти артиллерійскихъ орудіяхъ.

Дабы для этого и подобныхъ случаевъ имѣть въ готовности возможно болѣе число войскъ, я предполагаю въ будущемъ году занимать войска сколько возможно менѣе весною и лѣтомъ работами и подобными предпріятіями и тѣмъ не связывать ихъ мѣстными дѣйствіями и не лишать ихъ подвижности.

Въ зимнее-же время, когда важныя покушенія непріятеля со стороны Чернаго моря менѣе вѣроятны, войска наши имѣютъ болѣе свободы къ дѣйствіямъ, а потому въ зимнее время предполагается исполнить всѣ главнѣйшія предпріятія будущаго года. На правомъ флангѣ и въ центрѣ Кавказской Линіи будутъ собраны отряды для проложенія въ лѣсахъ просѣкъ отъ р. Урупа къ Каладжинскому укрѣпленію и по р. Малой Лабѣ, чтобы открыть безпрепятственное сообщеніе между войсками этихъ частей Кавказской Линіи и для того, чтобы вытѣснить изъ тѣхъ мѣстъ враждебное намъ населеніе. Во Владикавказскомъ округѣ войска займутъ

ся продолженіемъ просѣки по р. Фортангѣ, для свободнаго доступа въ тѣ горы, откуда непріятель можетъ угрожать Военно-Грузинской дорогѣ. На лѣвомъ флангѣ будетъ пролагаться другая просѣка съ тою-же цѣлью по одной изъ рѣкъ: Рошнѣ, Тенгѣ, Мартану или Гойтѣ, гдѣ, по предварительному обозрѣнію, мѣстность окажется удобнѣе и, сверхъ того, предполагается уширить проложенную въ прошлую зиму просѣку отъ кр. Грозной къ Умахан-юрту и, сколько дозволитъ время и обстоятельства, рубить другую отъ кр. Воздвиженской къ укр. Куринскому. Обѣ послѣднія просѣки откроютъ свободныя сообщенія для соединеннаго дѣйствія войскамъ, расположеннымъ на Сунжѣ и въ Большой Чечнѣ, и войскамъ, занимающимъ Кумыкскую плоскость. Въ то-же самое время войска Владикавказскаго округа и лѣваго фланга Кавказской Линіи будутъ дѣлать набѣги въ горы противъ враждебнаго намъ населенія въ Большой и Малой Чечнѣ.

Лѣтомъ 1856 года главнѣйшія занятія и дѣйствія войскъ Кавказской Линіи будутъ состоять въ слѣдующемъ:

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи, прежде всего, предпримется возведеніе второй станицы на р. Урупѣ, изъ тѣхъ двухъ, которыхъ постройка Высочайше разрѣшена въ прошломъ году и изъ которыхъ одна уже построена въ нынѣшнемъ, и займутся устройствомъ промежуточныхъ между ними постовъ и сильнаго поста на сообщеніи Лабинской линіи съ Урупскою. Потомъ, когда уже работы эти будутъ окончены, приступлено будетъ къ поселенію новой станицы на р. Лабѣ, у поста Родниковскаго. Если затѣмъ будетъ еще довольно времени и военныя обстоятельства дозволить, то положено будетъ начало Высочайше разрѣшенному устройству линіи по Малой Лабѣ—возведеніемъ одного укрѣпленія и одного поста.

Въ центрѣ и во Владикавказскомъ округѣ будутъ разрабатываться дороги, изъ которыхъ важнѣйшія: въ первомъ—та, которая пролагается въ Кара-чай, а въ послѣднемъ—вьючная изъ Владикавказа въ Галгаевское общество, которая, открывая доступъ войскамъ въ горы, будетъ способствовать къ обезпеченію Военно-Грузинской дороги вмѣстѣ съ тѣми двумя просѣками, о которыхъ сказано выше, тѣмъ болѣе, что дорога эта ведетъ въ обходъ гребня Черныхъ горъ.

На лѣвомъ флангѣ главнѣйшія работы будутъ состоять въ усовершенствованіи Сунженской линіи, а если время и обстоятельства дозволить, то построено будетъ укрѣпленіе на р. Аргунѣ, у Топлинской переправы, съ мостомъ и мостовымъ прикрытіемъ. Укрѣпленіе это, какъ складочный пунктъ и какъ защи-

*) Поэтому и мы помѣщаемъ настоящій документъ въ главѣ „Турція“.

та переправы чрезъ р. Аргунъ, доставить возможность въ быстрымъ и внезапнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ Большой Чечнѣ.

Вообще всѣ новыя работы и предпріятія будутъ въ зависимости отъ внѣшней войны и отъ дѣйствій горцевъ, а потому большую часть изъ нихъ я предполагаю условно, принимая при этомъ за главное правило, чтобы новыя работы предпринимать какъ можно менѣе, не начиная ихъ безъ твердой увѣренности, что онѣ будутъ довершены, начатыя работы доканчивать и основательно поддерживать существующія строенія.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. с. испросить Высочайшее разрѣшеніе, по примѣру прежнихъ лѣтъ:

1) На производство всѣмъ войскамъ отрядовъ, назначенныхъ съ Кавказской Линіи и Прикаспійскаго края для зимнихъ дѣйствій, независимо отъ довольствія по 2-й категоріи, добавочной винной порціи, по 5-ти чарокъ въ недѣлю, полагая по 120-ти чарокъ въ ведрѣ, такъ-что войска во время зимнихъ дѣйствій получать будутъ ежедневно по винной порціи.

2) На производство раціоновъ со дня прибытія на сборные пункты или мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія ихъ или до роспуска отрядовъ, полагая на каждый раціонъ за Кавказомъ по 25-ти к. и на Кавказской Линіи по 15-ти к. с. гг. генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ (кому таковыя по положенію слѣдуютъ) тѣхъ войскъ, которыя будутъ находиться въ отрядахъ и на работахъ, показанныхъ въ распределеніи для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій на Кавказской Линіи, въ Прикаспійскомъ краѣ, на Лезгинской кордонной линіи съ Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ и Нухинскимъ уѣздомъ и на Военно-Ахтинской дорогѣ.

3) На довольствіе таковыми-же раціонами на все зимнее время 1856—57 годовъ гг. штаб- и обер-офицерамъ войскъ, оставляемыхъ на зиму въ видѣ резервовъ въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, въ Даргинскомъ и Самурскомъ округахъ, въ Мехтулинскомъ владѣніи, въ укрѣпленіяхъ: Урус-Мартанѣ, Воздвиженскомъ, Бумутскомъ и Бѣлорѣченскомъ, примѣрно на 19 баталіоновъ и 24 орудія, въ томъ вниманіи, что войска эти должны быть всегда готовы къ движенію въ зимнее время.

4) На производство жалованья по усиленному окладу войскамъ Кавказской Линіи, которыя будутъ находиться въ составѣ отрядовъ, показанныхъ въ распределеніи для дѣйствія и работъ въ зимнее и лѣтнее время, и въ резервахъ на Кавказской Линіи, а равно войскамъ, оставляемымъ на зиму въ Бѣлорѣченскомъ укрѣпленіи.

5) На довольствіе по 2-й категоріи, а равно раціонами и жалованьемъ по усиленному окладу на все время зимнихъ дѣйствій войскъ на Кумыкской плоскости и въ кр. Грозной, примѣрно на 8 баталіоновъ, 10 сотенъ кавалеріи и 10 орудій, которыя во время дѣйствій зимою въ Большой Чечнѣ будутъ содѣйствовать главному дѣйствующему отряду въ видѣ резервовъ, или движеніями со стороны Кумыкской плоскости и Сунжи,—въ томъ вниманіи, что войскамъ этимъ предстоятъ особые труды, не менѣе дѣйствующаго отряда.

6) На производство, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, на каждаго посторонняго или сверхкомплектнаго больного платы по 15-ти к. с. въ сутки.

7) Войскамъ отряда, который можетъ быть собранъ въ Черноморіи для дѣйствія противъ внѣшняго непріятеля со стороны Чернаго моря, производить жалованье по усиленному окладу, довольствіе по 2-й категоріи, съ добавленіемъ лѣтомъ по одной чаркѣ водки въ недѣлю, по примѣру войскъ, дѣйствующихъ на Кавказско-Турецкой границѣ, и съ добавленіемъ по 5-ти чарокъ зимою, раціонныхъ денегъ для генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ и отпускъ на каждаго сверхкомплектнаго или посторонняго больного по 15-ти к. с. въ сутки.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить в. с., что я разрѣшилъ временно-командующему войсками на Кавказской Линіи приступить ко всѣмъ распоряженіямъ по предстоящимъ зимнимъ дѣйствіямъ, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ начать ихъ во второй половинѣ сего ноября *).

Предположенія о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1856 году, собственно по войнѣ противъ горцевъ.

Войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса предстоятъ въ будущемъ году слѣдующія предпріятія внутри края:

Въ Черноморіи и на Черноморской кордонной линіи:

Въ продолженіи осени и части зимы 1855—1856 года предполагается дѣйствовать изъ Черноморія наступательно противъ Закубанскихъ племенъ, съ тою цѣлью, чтобы предупреждать вторженія ихъ въ этотъ край, заставляя ихъ заботиться о защитѣ собственныхъ своихъ жилищъ, а также и для того, чтобы показать имъ, что съ выводомъ войскъ нашихъ съ восточнаго берега Чернаго моря и изъ нѣкоторыхъ Закубанскихъ укрѣпленій мы не отказываемся отъ вліянія нашего на Закубанскія племена.

Лѣтомъ предполагается ограничиваться только усовершенствованіемъ кордонной линіи и тѣми устройствами, которыя могутъ служить къ охраненію края, имѣя преимущественно въ виду быть

*) Предположенія о дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ 1856 году удостоились внимательнаго разсмотрѣнія и одобренія Государя Императора, о чемъ военный министръ кн. Долгоруковъ сообщилъ ген.-адъют. Муравьеву отношеніемъ отъ 20-го декабря 1855 года, за № 527. Въ томъ-же отношеніи кн. Долгоруковъ сообщилъ также, что Е. И. В. благоутробно было изъяснить Высочайшее соизволеніе на производство войскамъ дополнительнаго довольствія и раціоновъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ вышеприведенномъ отношеніи ген. Муравьева отъ 1-го декабря 1855 года, за № 426.

въ готовности для отраженія вѣшняго непріятеля въ случаѣ высадки его на восточномъ берегу Чернаго моря для наступательныхъ дѣйствій противъ Черноморія.

Для зимнихъ экспедицій противъ горцевъ будутъ собираться отряды изъ войскъ, расположенныхъ въ Черноморіи,—въ такихъ силахъ, какія укажетъ надобность, примѣрно изъ 6-ти баталіоновъ, 20-ти сотенъ кавалеріи, 8-ми пѣшихъ и 16-ти конныхъ орудій, 8-ми ракетныхъ станковъ, а для защиты края отъ вѣшнихъ непріятелей предполагается, въ случаѣ высадки ихъ на восточномъ берегу Чернаго моря, собрать отрядъ изъ войскъ Черноморія, праваго фланга Кавказской Линіи и изъ другихъ мѣстъ той-же Линіи, сколько будетъ возможно при томъ условіи, чтобы не ослаблять защиты края отъ горцевъ. Отрядъ этотъ можно положить примѣрно силою отъ 35-ти до 40 т. чел. регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, при 50-ти орудіяхъ.

Собственно въ Черноморіи находится слѣдующее число войскъ: пѣхоты—18 баталіоновъ, кавалеріи—88 сотенъ, артиллеріи—40 орудій.

Въ случаѣ высадки непріятеля на восточномъ берегу Чернаго моря, эти войска должны быть всѣ въ дѣйствіи, частью—въ составѣ главнаго отряда и частью—на кордонныхъ линіяхъ.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи:

Зимой 1855—1856 года.

1) Продолжать наступательныя дѣйствія противъ враждебныхъ намъ племенъ, населяющихъ верховья рр. Андрука и Большой и Малой Лабы, съ цѣлью очистить отъ нихъ это пространство, и противъ Хатукаевцевъ, которые въ прошлую зиму были вытѣснены съ низовья р. Бѣлой, но, не найдя у Абадзеховъ средствъ къ существованію, возвратились болѣею частью на прежнія мѣста.

2) Прорубить просѣку по Ахметовской тѣсинѣ на Большой Лабѣ, для открытія пути отъ укр. Каладжинскаго въ уроч. Копыно, откуда открывается сообщеніе съ Надежинскимъ укрѣпленіемъ чрезъ Псеменскій лѣсъ, по просѣкѣ, проложенной въ прошлую зиму.

3) Очистить прошлогоднія просѣки по р. Андруку и чрезъ Псеменскій лѣсъ отъ срубленныхъ деревьевъ, которыя не могли быть вывезены по недостатку времени и средствъ и не могли быть сожжены по сырости. Просѣки эти соединяють укр. Каладжинское съ самою Лабой, на которой предполагается устроить новую линію, какъ ниже будетъ сказано.

Лѣтомъ 1856 года.

1) Продолжать важнѣйшія постройки на Кубанской и Лабинской линіяхъ, разрѣшенныя въ прошломъ году, а также экстренныя работы по усиленію станицъ и укрѣпленій.

2) Продолжать достройку укр. Каладжинскаго.

3) Построить на р. Урупѣ вторую станицу изъ тѣхъ двухъ, которыхъ постройка была Высочайше разрѣшена въ прошломъ году, но изъ которыхъ по военнымъ обстоятельствамъ представилась возможность приступить въ нынѣшнемъ году только къ водворенію одной станицы. Каждую станицу предполагалось заселить 3-мя офицерами, 26-ю линейными козачьими, 80-ю Донскими козачьими и 200 Малороссійскими семействами переселенцевъ. Малороссійскіе переселенцы прибыли, а въ Донскомъ Войскѣ не нашлось охотниковъ до переселенія, и потому для первой станицы, вмѣсто Донскихъ, вызваны были охотники изъ Линейнаго козачьяго Войска. Во второй станицѣ также должно будетъ замѣнить Донскихъ линейными козачьими переселенцами.

4) Между станицами на р. Урупѣ построить 4 промежуточные поста, а для связи ихъ съ Лабинскою линіею поставить сильный постъ на Джельтимесскихъ высотахъ.

5) Поселить на р. Лабѣ новую станицу между станицами Лабинскою и Курганною, у поста Родниковскаго, изъ 3-хъ офицеровъ, 25-ти урядничьихъ и козачьихъ семействъ Линейнаго козачьяго Войска и 250-ти семействъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ. Станица эта усилитъ народонаселеніе

на Лабѣ и прикроетъ незаселенный промежутокъ. Къ постройкѣ ея предполагается приступить по окончаніи Урупской станицы, если время и военныя обстоятельства позволятъ.

6) Приступить къ устройству новой линіи на Малой Лабѣ. Предположеніе это было Высочайше утверждено въ прошломъ году, но потомъ отложено по военнымъ обстоятельствамъ. Новая Мало-Лабинская линія, имѣющая назначеніе протянуть Лабинскую линію до подножія Главнаго Кавказскаго хребта—для того, чтобы охранить ее отъ удобныхъ обходовъ по плоскости съ лѣваго фланга скопищами Закубанскихъ племенъ и чтобы отрѣзать Кара-чай отъ Закубанскаго края, должна состоять изъ двухъ укрѣпленій, каждое на 2 роты пѣхоты и 2 сотни козаковъ, и двухъ промежуточныхъ постовъ между этими укрѣпленіями и укрѣпленіемъ Каладжинскимъ. Крайнее укрѣпленіе будетъ находиться у Шах-гире-евскаго ущелья. Въ будущемъ году предполагается построить только одно укрѣпленіе, ближайшее къ Каладжинскому, и одинъ промежуточный между ними постъ, но въ такомъ только случаѣ, если по окончаніи водворенія вышеозначенныхъ двухъ станицъ, сначала на р. Урупѣ и потомъ у поста Родниковскаго, будетъ еще оставаться довольно времени, чтобы начать и довершить эти работы и если военныя обстоятельства тому не воспрепятствуютъ.

7) Охранять край отъ горцевъ и подавать войсками помощь Черноморію въ случаѣ наступленія противъ него непріятеля съ берега Чернаго моря.

Для зимнихъ экспедицій предполагается собрать отрядъ примѣрно изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 17-ти сотенъ кавалеріи, 16-ти полевыхъ орудій, 2-хъ полу-пуховыхъ мортиръ, 4-хъ конно-ракетныхъ станковъ, 3-хъ сотенъ милиціи и держать ихъ въ сборѣ въ сложности около двухъ мѣсяцевъ, исключая экстренныхъ случаевъ, въ которыхъ дѣйствія Мухаммед-Эмина могутъ потребовать особыхъ сборовъ войскъ.

Для лѣтнихъ занятій и дѣйствій и для охраненія края имѣются слѣдующія войска: пѣхоты—18^{1/4} баталіоновъ, кавалеріи—115 сотенъ, артиллеріи—48 орудій и конно-ракетной команды—16 станковъ.

Изъ сего числа войскъ назначаются собственно для работъ и для дѣйствій противъ горцевъ: 14 баталіоновъ пѣхоты, 77 сотенъ кавалеріи, 32 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій и конно-ракетной команды 16 станковъ, а сверхъ того милиціи 1 сотня, коннаго транспорта 50 и воловьего 75 повозокъ.

Въ центрѣ Кавказской Линіи:

Зимой 1855—1856 года.

Рубить просѣку чрезъ Псеменскій лѣсъ для открытія свободнаго сообщенія съ р. Урупомъ чрезъ Большую и Малую Лабу.

Лѣтомъ 1856 года.

1) Продолжать разработку дороги внутри Кара-чая.

2) Продолжать постройку Кисловодскаго укрѣпленія и оборонительныхъ зданій въ Кисловодскѣ и Каменно-мостскомъ на р. Малѣй укрѣпленіи, лазарета въ штаб-квартирѣ Кавказскаго линейнаго № 6-й баталіона и перестройку Нальчикской гауптвахты въ острогъ, а также ремонтировать укрѣпленія и зданія.

3) Устроить сообщеніе ближе къ подножію горъ отъ р. Урупа до уроч. Агура, находящагося на р. Тебердѣ, а оттуда по Тебердѣ въ долину Кубани, съ тою цѣлью, чтобы войска праваго фланга и центра Кавказской Линіи могли безпрепятственно соединяться для общихъ дѣйствій.

4) Охранять край отъ горцевъ и наблюдать за Кара-чаемъ и Кабардою, такъ-же какъ, въ случаѣ надобности, и подавать имъ помощь.

5) Подавать помощь войсками правому флангу.

Для сихъ дѣйствій назначаются:

Для зимнихъ дѣйствій предполагается собрать отрядъ отъ войскъ центра и праваго фланга примѣрно изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 17-ти сотенъ кавалеріи, 16-ти полевыхъ орудій, 4-хъ конно-ракетныхъ станковъ и 3-хъ сотенъ милиціи.

Для лѣтнихъ дѣйствій и занятій и для охраненія края имѣются слѣдующія войска: пѣхоты—8½ баталіоновъ, кавалеріи—79 сотенъ, артиллеріи—20 орудій и конно-ракетной команды—16 станковъ.

Изъ сего числа назначаются въ отряды собственно для работъ и для дѣйствій противъ горцевъ: пѣхоты—6 баталіоновъ, кавалеріи—20 сотенъ, артиллеріи: легкихъ—4, горныхъ—4 и конныхъ—6 орудій и ракетной команды—8 станковъ, а, сверхъ того, милиціи—3 сотни; коннаго транспорта—50 повозокъ.

Во Владиавказскомъ военномъ округѣ:

Зимой 1855—1856 года.

Проложить просѣку по лѣвому берегу р. Фортанги отъ Вумута къ Датыху, чтобы окончательно очистить верховья этой рѣки отъ гнѣздящихся тамъ небольшихъ враждебныхъ намъ ауловъ, чтобы препятствовать горцамъ пользоваться солью изъ соляныхъ колодезевъ у Гандыл-баса и чтобы имѣть возможность къ заселенію рр. Фортанги и Футона мирными Карабулаками, которые въ настоящее время, стѣсняясь сами землями, еще болѣе стѣсняютъ козаковъ 1-го Сунженскаго полка.

Лѣтомъ 1856 года.

1) Достроить укр. Вумутское.

2) Довершить хорошую выючную дорогу отъ Владикавказа въ Галгаевское общество, до аула Хамхи, находящагося противъ Тархима.

3) Охранять край отъ вторженія непріятеля, а смотря по обстоятельствамъ и вести наступательныя дѣйствія, и

4) Ремонтировать Военно-Грузинскую дорогу.

Для зимнихъ дѣйствій назначается: пѣхоты—5 баталіоновъ, кавалеріи—10 сотенъ, артиллеріи—10 орудій и милиціи—3 сотни.

Для лѣтнихъ занятій и дѣйствій и для охраненія края имѣется слѣдующее число войскъ: пѣхоты—12½ баталіоновъ, кавалеріи—10 сотенъ, артиллеріи—16 орудій.

Изъ сего числа назначается собственно для работъ и для дѣйствій противъ горцевъ: пѣхоты—4 баталіона, кавалеріи съ добавленіемъ отъ 8-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска—12 сотенъ и артиллеріи—16 орудій, ракетныхъ станковъ—8, а сверхъ того милиціи—9 сотенъ и транспортныхъ повозокъ—50.

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи:

Зимой 1855—1856 года.

1) *Въ Большой Чечнѣ:* а) вести рѣшительныя наступательныя дѣйствія, чтобы истребленіемъ жилищъ и запасовъ враждебныхъ намъ жителей и проложениемъ просѣкъ, по возможности, приблизиться къ главной цѣли дѣйствій въ томъ краѣ—вынудить жителей отказаться отъ занимаемыхъ ими мѣстъ и избрать одно изъ двухъ: покориться, или выселиться далѣе во внутрь Черныхъ горъ; б) расширить просѣку, прорубленную въ прошлую зиму отъ кр. Грозной къ Умахан-юрту для безпрепятственнаго соединенія войскъ, расположенныхъ на Сунжѣ, съ войсками Кумыкской плоскости, и в) по мѣрѣ возможности рубить просѣку отъ укр. Воздвиженскаго къ укр. Куринскому съ тою-же цѣлью, чтобы войска Кумыкской плоскости могли дѣйствовать соединенными силами съ прочими войсками лѣваго фланга Кавказской Линіи.

2) *Въ Малой Чечнѣ:* а) дѣйствовать наступательно, чтобы вытѣснить непріятеля съ плоскости по рр. Рошнѣ, Тенгѣ, Мартану и Гойтѣ, и б) проложить просѣку по одному изъ ущельевъ Черныхъ горъ, которое по обозрѣніи окажется для того болѣе удобнымъ, для открытія свободнаго доступа въ нагорную часть, прилегающую къ р. Аргуну.

Лѣтомъ 1856 года.

1) Устроить по рр. Асѣ и Сунжѣ 10 постовъ для усиленія кордона по симъ рѣкамъ.

2) Построить на р. Гудермесѣ, выше Умахан-юрта, близъ быв-

шаго аула Гудермесъ башню на 20 чел. и одно орудіе, а въ Умахан-юртѣ устроить турлучное помѣщеніе съ конюшнею для 2-хъ сотенъ конницы. Башня эта будетъ охранять главную переправу черезъ р. Гудермесъ и, находясь на концѣ просѣки отъ кр. Грозной къ Умахан-юрту, будетъ имѣть ее подъ наблюденіемъ, а устройство помѣщенія въ Умахан-юртѣ для двухъ сотенъ конницы дастъ возможность имѣть всегда въ готовности конницу для преслѣдованія непріятельскихъ партій.

3) Если будетъ время и военныя обстоятельства дозволить, то устроить на главной переправѣ черезъ р. Аргунъ, у Топли, укрѣпленіе на 2 роты пѣхоты, съ мостомъ и небольшимъ мостовымъ прикрытіемъ. Укрѣпленіе это будетъ служить складочнымъ мѣстомъ и способствовать къ внезапнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ Большой Чечнѣ.

4) Охранять край отъ вторженія горцевъ.

Для выполненія зимнихъ предположеній назначаются въ составъ Чеченскаго отряда съ лѣваго фланга Кавказской Линіи, изъ Владикавказскаго округа и изъ Дагестана: пѣхоты—10 баталіоновъ, въ томъ числѣ изъ Владикавказскаго округа 2 и изъ Дагестана 2 баталіона, кавалеріи—20 сотенъ, артиллеріи—16 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, милиціи—3½ сотни, коннаго транспорта—100 повозокъ и со стороны Кумыкской плоскости: пѣхоты—2 баталіона, кавалеріи—10 сотенъ, артиллеріи—6 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія.

Для лѣтнихъ занятій и работъ и для охраненія края имѣются слѣдующія войска: пѣхоты—14½ баталіоновъ, кавалеріи—67 сотенъ и артиллеріи—32 орудія.

Изъ сего числа войскъ назначаются для лѣтнихъ дѣйствій и работъ: пѣхоты—13 баталіоновъ, кавалеріи—22 сотни, артиллеріи—20 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, а, сверхъ того, милиціи—3 сотни.

Въ Прикаспійскомъ краѣ:

1) Охраненіе края отъ непріятельскихъ вторженій и наступательныя дѣйствія въ земли непокорныхъ горцевъ, для предупрежденія ихъ прорывовъ въ наши земли.

2) Продолженіе работъ по устройству штаб-квартиръ для войскъ въ Темир-хан-шурѣ, Ишкартахъ, Чир-юртѣ, Дешлагарѣ, Кусарахъ и укр. Петровскомъ.

3) Разработка и исправленіе дорогъ, сколько будетъ возможно при другихъ занятіяхъ войскъ.

Для сего имѣются слѣдующія войска: пѣхоты—25 баталіоновъ, кавалеріи—30 сотенъ и 1 эскадронъ, артиллеріи—28 орудій и 8 станковъ конно-ракетной команды.

Изъ сихъ войскъ будутъ выведены въ поле 18 баталіоновъ, 33 конныхъ сотни, 15 сотенъ милиціи, 4 полевыхъ, 20 горныхъ орудій и команда изъ 6-ти ракетныхъ станковъ съ чарводарскимъ транспортомъ изъ 500 выюковъ.

На пространствѣ отъ Нухи до Арагвы:

Зимой 1855—1856 года.

1) Заготовить матеріалы для постройки башни въ Елисуйскомъ укрѣпленіи на 15 чел. пѣхоты, при одномъ орудіи, вмѣсто угрожающей паденіемъ при томъ-же укрѣпленіи.

2) Заготовить матеріалы для продолженія работъ по устройству штаб-квартиры и для ремонта зданій въ Закаталахъ, Лагодехахъ и Сацхенисѣ.

3) Заготовить матеріалы для достройки каменной ограды въ Кварельскомъ укрѣпленіи, тамъ-же каменной казармы для артиллеристовъ и дополнительныхъ работъ по Кварельскому военно-временному госпиталю.

4) Заготовить матеріалы для исправленія постовъ, вышекъ, мостовъ и дорогъ по Лезгинской кордонной линіи.

5) Расчистить просѣки по мѣрѣ возможности по дорогамъ на плоскости Лезгинской кордонной линіи.

Лѣтомъ 1856 года.

1) Охранять край отъ вторженія непокорныхъ горцевъ.

2) Произвести, по мѣрѣ возможности, тѣ строительныя работы, для которыхъ будутъ зимою заготовляться матеріалы.

3) Заготовить матеріалы и построить чернѣ вторую Кодорскую башню.

4) Ремонтировать Военно-Грузинскую дорогу.

5) Ремонтировать и разрабатывать Военно-Ахтинскую дорогу.

Для выполненія всѣхъ этихъ предположеній назначаются слѣдующія войска: пѣхоты—12 баталіоновъ и 4 сотни, кавалеріи—2 эскадрона и 28 сотенъ, артиллеріи—26 орудій, милиціи мѣстной—56½ сотенъ, милиціи изъ всей Тифлисской губерніи—16 сотенъ, партизанская команда—350 чел. и вьючный чарвударскій транспортъ въ 500 вьюковъ.

Для расчистки просѣкъ нужно собрать жителей, примѣрно съ 1-го декабря по 1-е марта: на правомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи—500 и на лѣвомъ—400 чел.

Означенныя войска имѣютъ быть собранными:

Для зимнихъ дѣйствій:

1) Въ Черноморіи предоставляется усмотрѣнію наказнаго атамана Черноморскаго козацкаго Войска сборъ и роспускъ отрядовъ, а также и мѣста сборовъ въ періодъ времени съ 15-го ноября 1855 года по 15-е марта 1856 года.

2) На Кавказской Линіи и во Владикавказскомъ округѣ предоставляется то-же самое и въ тотъ-же періодъ времени командующему войсками на сей Линіи.

3) Въ Прикаспійскомъ краѣ и на Лезгинской кордонной линіи зимнихъ наступательныхъ дѣйствій не предполагается, а назначеніе войскъ на работы предоставляется усмотрѣнію командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и начальника Лезгинской кордонной линіи.

Для лѣтнихъ дѣйствій:

1) Въ Черноморіи отрядъ, предназначенный для защиты Кавказскаго края отъ вѣшняго непріятеля, въ случаѣ высадки его на восточномъ берегу Чернаго моря, собирается, когда краю этому будетъ предстоять опасность, по распоряженію командующаго войсками на Кавказской Линіи.

2) На Кавказской Линіи и во Владикавказскомъ округѣ время и мѣсто сбора отрядовъ и роспускъ ихъ предоставляется усмотрѣнію командующаго войсками на сей Линіи.

3) Въ Прикаспійскомъ краѣ предоставляется то-же самое командующему войсками въ семъ краѣ. Чарвударскій транспортъ долженъ прибыть въ Кубу къ 1-му мая и нанимается примѣрно на 4 мѣсяца, а если надобность потребуетъ, то и далѣе.

4) На пространствахъ отъ Нухи до Арагвы войска собираются къ 1-му апрѣля: въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ—въ двухъ подвижныхъ колоннахъ, по одной на правомъ и лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи, въ общемъ кавалерійскомъ резервѣ и въ Нухѣ и остаются въ сборѣ до тѣхъ поръ, пока Лезгинскія горы не покроются снѣгомъ,—примѣрно по 1-е ноября. Время сбора милиціи и роспускъ ея предоставляются усмотрѣнію командующаго войсками на этомъ пространствѣ. Чарвударскій вьючный транспортъ въ 300 лошадей для подвозки продовольствія собирается въ Закаталахъ къ 15-му апрѣля и будетъ содержаться до 15-го сентября, а если нужно и далѣе; другой-же чарвударскій транспортъ въ 200 лошадей прибываетъ въ Закаталы къ 15-му іюня и будетъ содержаться до 15-го сентября, если въ немъ будетъ надобность.

5) На Алазанскую линію козаки и караульные милиціонеры собираются къ 1-му апрѣля и остаются въ сборѣ по 1-е декабря.

6) Войскамъ, назначеннымъ для работъ, прибыть:

а) На Военно-Грузинскую дорогу—къ 15-му апрѣля.

б) На Военно-Ахтинскую дорогу—также къ 15-му апрѣля.

с) На всѣ другія работы—по мѣрѣ надобности и по распоряженію тѣхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состоятъ.

Военныя дѣйствія примѣрно продолжаются лѣтомъ около 8-ми мѣсяцевъ, на каковое время и слѣдуетъ разсчитывать довольствіе войскъ и содержаніе милиціи.

440. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 3-го декабря 1855 года, № 8496.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, соизволяя на всѣ предположенія ген.-адъют. гр. Перовскаго и контр-адм. Васильева относительно перевозки водою по Волгѣ и Каспійскому морю Оренбургскихъ и Самарскихъ дружинъ, въ тотъ пунктъ, который будетъ избранъ для сего в. выс.-пр., во 2-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизвоилъ:

1) Произвести эту трудную операцію по прямому взаимному соглашенію командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса и Астраханскаго военнаго губернатора, съ предоставленіемъ сему послѣднему полной свободы дѣйствія, какъ относительно сплава дружинъ по Волгѣ, такъ и перевозки оныхъ Каспійскимъ моремъ по назначенію.

2) Для сего, по распоряженію ген.-адъют. гр. Перовскаго, своевременно сосредоточить дружины на пристаняхъ на Волгѣ, для отправленія въ первомъ рейсѣ Самарскихъ, а цотомъ, вторымъ рейсомъ, Оренбургскихъ.

3) Разрѣшить нанять пароходы и грузовыя суда въ Самарѣ, съ тщательнымъ осмотромъ и по удостовѣренію въ благонадежности ихъ посредствомъ корабельныхъ инженеровъ.

4) Назначеніе-же пароходовъ и судовъ для перевозки сихъ ополченій Каспійскимъ моремъ и всего нужнаго отъ морского вѣдомства сдѣлать по особому распоряженію Е. И. Выс. Ген.-Адмирала, причемъ просить Е. Выс. о дозволеніи контр-адм. Васильеву отправиться въ Оренбургъ для окончательнаго совѣщанія съ ген.-адъют. Перовскимъ по настоящему дѣлу.

5) Путевое продовольствіе отъ мѣстъ формированія дружинъ и цотомъ на пристаняхъ по Волгѣ и гдѣ это признано будетъ нужнымъ до Астрахани обезпечить распоряженіемъ ген.-адъют. гр. Перовскаго, дальнѣйшее-же продовольствіе этихъ ополченій, въ Астрахани и во время плаванія моремъ, до Кавказскихъ береговъ, произвести распоряженіемъ контр-адм. Васильева.

О таковой Монаршей волѣ, объявленной для зависящаго исполненія Е. И. Выс. Ген.-Адмиралу, Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору и Астраханскому военному губернатору, а равномѣрно департаментамъ Военнаго Министерства, имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., съ покорнѣйшею просьбою о сообщеніи какъ мнѣ, такъ, для выигранія времени, прямо ген.-адъют. гр. Перовскому и контр-адм. Васильеву о тѣхъ пунктахъ на Кавказѣ, къ которымъ опол-

ченія Оренбургское и Самарское должны быть направлены водянымъ путемъ.

Предположеніе о перевозкѣ двадцати одной дружины ополченія изъ Самары на Кавказъ, составленное Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ.

Для перевозки дружинъ, составляющихъ ополченіе Оренбургской и Самарской губерній, главнымъ пунктомъ отправленія можетъ быть избрана Самара.

Пунктъ высадки войскъ на берегахъ Каспійскаго моря предоставленъ выбору Кавказскаго намѣстника и въ настоящее время еще не обозначенъ; но, вникая въ расположеніе пристаней на западномъ берегу Каспійскаго моря, оказывается, что Баку представляетъ безопаснѣйшій пунктъ высадки войскъ, назначаемыхъ для дѣйствія за Кавказомъ. Отсюда 240 верстъ сухимъ путемъ до Мингечаура, откуда можно двинуть войска въ Тифлисъ, въ Эривань, въ Александрополь и на Лезгинскую линію. Для войскъ-же, назначаемыхъ въ Темирхан-шуръ и вообще въ Дагеставскій отрядъ, мѣстомъ высадки должно быть назначено Петровское укрѣпленіе (Тарки),—пунктъ, хотя и не совсѣмъ удобный, но за то ближайшій.

Отъ Самары, чрезъ Астрахань до Бирючей косы войска могутъ быть перевезены по р. Волгѣ на пароходахъ, принадлежащихъ одной изъ Волжскихъ пароходныхъ компаній.

Для перевозки войскъ съ Бирючей косы до Баку представляются три слѣдующія средства:

- 1) На казенныхъ пароходахъ Каспійской флотиліи.
- 2) На пароходахъ частныхъ, приспособленныхъ для прибрежнаго плаванія.
- 3) Посредствомъ парусныхъ судовъ, составляющихъ купеческій флотъ на Каспійскомъ морѣ въ настоящее время.

Каждый изъ сихъ способовъ отдѣльно не представляетъ возможности исполнить въ скорое время предназначенную перевозку войскъ; но, употребивъ всѣ три способа вмѣстѣ, можно исполнить это предположеніе скоро и удобно. Для этого надлежитъ избрать мѣсто дѣйствія, наиболѣе выгодное для каждаго разряда сихъ судовъ.

Въ сихъ видахъ морской путь отъ Бирючей косы до Баку можетъ быть раздѣленъ на три отдѣленія, изъ коихъ каждое можетъ быть удобно для плаванія особаго рода судовъ, а именно:

- 1) Отъ Бирючей косы до острова Чечень.
- 2) Отъ острова Чечень до Апшеронскаго пролива.
- 3) Отъ Апшеронскаго пролива до Баку.

Въ первомъ отдѣленіи, на разстояніи 95-ти миль, море представляетъ мѣста мелководныя и отъ большихъ буръ достаточно защищенныя. Здѣсь могутъ быть употреблены нѣкоторые изъ наиболѣе прочныхъ Волжскихъ пароходовъ, которые не приспособлены для моря и не могутъ поднять значительнаго количества топлива, воды и провизіи, необходимыхъ для совершенія большихъ переходовъ моремъ. Плаваніе таковыхъ судовъ полезно назначить около береговъ. Мѣстность моря отъ Бирючей косы до Чеченя представляетъ полную возможность для плаванія сихъ пароходовъ.

Во второмъ отдѣленіи перевозка войскъ можетъ быть совершена двумя путями: 1) въ Петровское укрѣпленіе—для войскъ, назначенныхъ въ окрестности Дагестана; на этой дистанціи также могутъ быть употреблены Волжскіе рѣчные пароходы, потому что плаваніе короткое и можетъ быть совершаемо въ виду береговъ; 2) въ Апшеронскій проливъ—для войскъ, перевозимыхъ въ Баку. Этотъ путь, около 300 миль, идетъ чрезъ открытое море на большой глубинѣ, а потому и долженъ быть совершаемъ не иначе, какъ на казенныхъ морскихъ пароходахъ.

Третье отдѣленіе. Отъ Апшеронскаго пролива до Баку, на разстояніи 54-хъ миль, морской путь идетъ вблизи береговъ и подъ защитой острововъ, а потому и можетъ быть совершаемъ рѣчными пароходами, буксирующими баржи.

На станціяхъ на Бирючей косѣ, на островѣ Чеченѣ и Апшеронскомъ проливѣ полезно-бы устроить бараки для временнаго помѣщенія войскъ и запасовъ топлива, провизіи и воды.

Чрезъ это только распределеніе рѣчные пароходы становятся способными для совершенія перевозки войскъ по Каспійскому морю. Плаваніе ихъ ограничится короткими рейсами и по безопаснымъ мѣстамъ, а потому всегда будетъ совершено успѣшно, съ незначительными приспособленіями для воды и провизіи.

Изъ представляемаго при семъ списка Волжскихъ пароходовъ, принадлежащихъ различнымъ компаніямъ и частнымъ лицамъ, съ обозначеніемъ, которые изъ нихъ годны для прибрежнаго морского плаванія, видно: 1) что рѣчные Волжскіе пароходы съ своими баржами въ излншкѣ могутъ удовлетворить потребности перевозки двадцати одной дружины ополченія отъ Самары до Бирючей косы. Для этого дѣла достаточно употребить только шесть пароходовъ компаніи „Меркурій“, которые въ полномъ грузѣ всѣ углубляются менѣе 4-хъ фут. и потому могутъ удобно переходить розсыпи на устьѣ р. Волги; 2) означенные въ спискѣ рѣчные пароходы, годные для прибрежнаго плаванія, можно распределить слѣдующимъ образомъ:

Въ первомъ отдѣленіи, отъ Бирючей косы до Чеченя, могутъ быть употреблены пароходы: „Волна“, „Дельфинъ“, „Вѣстникъ“, „Самсонъ“, „Геркулесъ“, „Волга“, „Кама“, „Ока“, „Самара“, которые вмѣстѣ за одинъ рейсъ поднимутъ не менѣе 2,500 чел. съ ихъ багажемъ.

Каждый рейсъ въ этомъ отдѣленіи можетъ быть совершаемъ къ Чеченю

и обратно, по болѣе мѣрѣ, въ 5 сутокъ съ выгрузкою,—слѣдовательно, всѣ сіи пароходы могутъ сдѣлать не менѣе 6-ти рейсовъ въ мѣсяцъ и перевезти въ это время 15,000 чел., а всѣ дружины—въ шесть недѣль.

Отъ Чеченя до Петровскаго укрѣпленія могутъ быть назначены пароходы: „Сильвестръ“, „Адашевъ“, „Стрѣла“, „Орелъ“, „Любимый“ и „Звѣзда“; они могутъ сдѣлать въ мѣсяцъ не менѣе 8-ми рейсовъ и перевезти въ это время около 10-ти т. чел.

Затѣмъ остается 12 т. чел., которыхъ нужно переправить отъ Чеченя до Апшеронскаго пролива; это можно сдѣлать помощью казенныхъ пароходовъ: „Астрахань“, „Ленкорань“, „Тарки“ и „Куба“, которые въ одинъ рейсъ поднимутъ не менѣе 1,000 чел. и, дѣлая отъ Чеченя до Апшеронскаго пролива шесть рейсовъ въ мѣсяцъ, перевезутъ 12 т. чел. въ два мѣсяца.

Въ случаѣ, если понадобится перевезти всѣ 22 т. въ Баку, тогда каждый пароходъ можетъ буксировать еще одну баржу, помѣщающую не менѣе 100 чел.; при этомъ условіи четыре казенные парохода въ одинъ рейсъ перевезутъ 1,500 чел. или 18 т. въ два мѣсяца.

Остальныя затѣмъ 4 т. могутъ быть отправлены отъ Чеченя на лучшихъ коммерческихъ судахъ вмѣстѣ съ принадлежащимъ дружинамъ обозомъ.

Для буксированія баржъ отъ Апшеронскаго пролива до Баку могутъ быть употреблены пароходы: казенные: „Кама“ и Астрабадъ“ и частные: „Русь Православная“, „Николай“ и „Надежда“.

Такимъ образомъ, если въ половинѣ апрѣля назначенныя къ перевозкѣ на Кавказъ дружины будутъ собраны въ Самарѣ, то къ 1-му числу мая будутъ высажены въ Баку передовыя дружины, а къ 1-му іюля—послѣднія дружины.

441. Предписаніе ген. Муравьева начальнику Карсской области, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 9-го декабря 1855 года, № 1432.—Гор. Тифлисъ.

Я получилъ офиціальное извѣстіе, что Англійская миссія въ Тегеранѣ, поссорившись съ Персидскимъ правительствомъ, прервала свои сношенія и, въ полномъ составѣ своемъ выѣхала изъ Тегерана 23-го минувшаго ноября, направивъ путь къ Тавризу, съ намѣреніемъ слѣдовать оттуда на Ванъ по дорогѣ въ Эрзерумъ.

По расчету времени, посольство это не можетъ прибыть въ Тавризъ ранѣе 8-го числа сего мѣсяца, а по настоящей дурной погодѣ оно, по всей вѣроятности, должно замѣшкаться въ дорогѣ; изъ Тавриза-же, какъ надобно полагать, оно отправится далѣе по нѣкоторомъ отдыхѣ и пробудетъ также на пути къ Вану еще нѣсколько дней.

По этимъ соображеніямъ я нахожу, что мы можемъ имѣть въ виду возможность забрать въ плѣнъ эту миссію на дорогѣ отъ Персидской границы къ Вану, или отъ Вана къ Эрзеруму.

Деликатное порученіе это возлагаю на васъ, оставляя вамъ распорядиться такъ, чтобы—или посредствомъ Джафар-аги, или посредствомъ Курдовъ, Англійскій посланникъ г. Муррей со всѣми своими чиновниками и свитою своею былъ схваченъ въ плѣнъ на Турецкой землѣ и препровожденъ вами въ Тифлисъ; вы-же можете дать обѣщаніе, что Курды, кои будутъ успѣшно содѣйствовать къ исполненію сего дѣла, будутъ щедро награждены.

Я увѣренъ, что въ настоящемъ случаѣ ваша дѣятельность и усердіе не упустятъ никакой возможной

мѣры къ выполнению возлагаемаго на васъ порученія и о послѣдующемъ я буду ожидать вашего донесенія.

442. *Предписаніе командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Бриммера, начальнику Карсской области, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 14-го декабря 1855 года, № 12565.—Гор. Александрополь.*

По доведеніи до свѣдѣнія г. главнокомандующаго письма Турецкаго медика, состоящаго при Карскомъ госпиталѣ, Rıha at Effendi, адресованнаго на имя бывшаго временнаго коменданта кр. Карса, я. выс-пр. изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Выдавать медикамъ, служащимъ при Карскомъ госпиталѣ, содержаніе нашихъ ординаторовъ—по числу дней, которые они будутъ на службѣ при плѣнныхъ больныхъ Туркахъ и впредь до увольненія. Увольнять-же медиковъ какъ можно болѣе, оставляя на 100 чел. больныхъ одного медика, и поскорѣе стараться закрыть этотъ госпиталь. Отпускъ содержанія медикамъ производить изъ суммы городскихъ сборовъ, буде таковая имѣется, въ противномъ случаѣ—изъ экстра-ординарной суммы, на военные расходы по войнѣ съ Турціей ассигнованной».

Вслѣдствіе сего предлагаю вамъ распорядиться оставить медиковъ при Карскомъ госпиталѣ на 100 чел. больныхъ одного, уволивъ излишнихъ въ Эрзерумъ, а тѣмъ, которые останутся, производить жалованье, по числу дней ихъ службы, изъ оклада 480 р. с. въ годъ, производя эти расходы изъ суммъ городскихъ сборовъ гор. Карса.

443. *Репортъ начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, ген. Муравьеву, отъ 14-го декабря 1855 года, № 154.—Гор. Карсъ.*

Предписаніе в. выс-пр. отъ 9-го декабря, № 1432 *), я имѣлъ честь получить вчера, въ три часа по-полудни. Въ тотъ-же день отправлены мною—одинъ экстренный нарочный за старшиною Куртинскаго общества Джунуки, Сарганкомъ, а другой къ майору Джафар-агѣ съ письмомъ, такъ-какъ вызовъ его сюда для личнаго объясненія неизбежно сопряженъ съ потерей столь значительнаго времени, которое можетъ сдѣлать совершенно невозможнымъ задержаніе Англійскаго посольства при Персидскомъ дворѣ, слѣдующаго изъ Тавриза въ Эрзерумъ. Объяснивъ Джафар-агѣ подробно и обстоятельно о пути и времени слѣдованія сказаннаго посольства, я требовалъ, чтобы съ полученіемъ моего письма, не медля ни минуты, собралъ онъ изъ подвластныхъ ему Курдовъ необходимое число самыхъ смѣлыхъ и надежныхъ удалцовъ и съ возможной поспѣшностью направилъ ихъ къ пути слѣдованія Англійскаго посольства, чтобы распорядился о припятіи всѣхъ мѣръ осмотрительности и осторожности, дабы они не могли быть открытыми непріятелемъ; выборъ на пути Англичанъ удобнѣйшаго для засады мѣста, занятіи его своевременно и затѣмъ сдѣланіи того, что надобность и благоразуміе укажутъ, дабы схватить и представить ко мнѣ г. Муррея со свитою.

Призывая Джафар-агу къ этому дѣлу, я не упустилъ дѣйствовать на него лстивымъ напомниміемъ о его заслугахъ и преданности намъ и обѣщаніемъ наградъ за успѣшное исполненіе сего порученія согласно приказанію в. выс-пр. Съ тѣмъ вмѣстѣ, я предложилъ, для большаго успѣха, пригласить къ содѣйствію и Турецкихъ Курдовъ, къ склоненію которыхъ на свою сторону ему нужно будетъ не упускать изъ виду враждебной наклонности ихъ

къ хищничеству и ловко подстрекнуть съ этой стороны ненасытную ихъ жадность.

Этотъ совѣтъ, если не послужитъ самому Джафар-агѣ сильнымъ побудительнымъ средствомъ къ энергической дѣятельности, то на подвѣдомственныхъ ему Курдовъ несомнѣнно будетъ имѣть желанное вліяніе.

Джунукскаго старшину Сарганка я жду сюда къ завтрашнему дню непременно. Передавъ ему на словахъ наставленія, съ которыми я обратился къ Джафар-агѣ, не теряю надежды вызвать въ этомъ человѣкѣ, болѣе нежели кто-либо другой способномъ на подобное предпріятіе, совершенную готовность къ исполненію воли в. выс-пр.

Распорядясь такимъ образомъ, я полагаю, что весь успѣхъ этого предпріятія будетъ зависѣть отъ того, если посланные на поимку Англійскаго посольства не будутъ открыты Турецкими баши-бузуками и успѣютъ своевременно прибыть и занять дорогу между Ваномъ и Эрзерумомъ.

Затѣмъ, о могущемъ оказаться буду имѣть честь донести в. выс-пр.

444. *Отношеніе управляющаго Дипломатическою Канцеляріею, д. с. с. Лелли, къ начальнику Карсской области, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 19-го декабря 1855 года, № 1471.—Гор. Тифлисъ.*

По приказанію намѣстника Кавказскаго, честь имѣю сдѣлать вамъ извѣстнымъ, для вашего свѣдѣнія, что съ прибывшемъ сего числа изъ Тавриза почтою, оттуда пишутъ, отъ 7-го числа, что Англійское посольство, выѣхавшее изъ Тегерана, какъ это уже вамъ извѣстно, 23-го числа прошлаго ноября, достигло уже Султана, т. е. половины дороги къ Тавризу; въ семь-же послѣднемъ городѣ оно должно пробить нѣсколько дней—какъ одни говорятъ, а только три дня—какъ другіе увѣряютъ, и оттуда направиться на Ванъ; изъ Вана-же посольство пойдетъ не по прямой дорогѣ на Эрзерумъ, а на Мосуль и, какъ думать должно, свѣдѣніе это кажется правдоподобнымъ.

445. *Репортъ начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Бриммеру, отъ 22-го декабря 1855 года, № 205.—Гор. Тифлисъ.*

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1853 года каймакамъ (полковникъ) Турецкой службы Мамед-Али-бекъ (онъ-же Ширип-бекъ), числясь въ рядахъ Анатоійской арміи, вступилъ въ сношеніе съ нами, увѣдомляя письменно о готовности своей сообщать свѣдѣнія о Турецкихъ войскахъ и ихъ направленіяхъ. Вслѣдствіе этого, по приказанію командовавшаго тогда Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. кн. Бебутова, Мамед-Али-бекъ вытребованъ былъ мною для личныхъ объясненій по предмету сдѣланнаго имъ предложенія. Онъ явился ночью въ Александрополь и подтвердилъ готовность служить намъ. Будучи уроженецъ Гуріи, изъ дворянской фамиліи Глonti, ребенкомъ онъ вывезенъ былъ оттуда въ Трепизондъ, къ дядѣ своему Мухаммед-Саграб-пашѣ. Видя, что Мамед-Али-бекъ не забылъ родного языка своего и сохранилъ нѣкоторую привязанность къ родинѣ, естественно было ожидать усерднаго съ его стороны служенія намъ, а потому кн. Бебутовъ, надѣливъ его деньгами и подарками, отпустилъ обратно въ Карсъ. Съ того времени Мамед-Али-бекъ не переставалъ доставлять намъ полезныя свѣдѣнія, какъ чрезъ посылавшихся къ нему людей, такъ и лично три раза пріѣзжалъ къ намъ переодѣтый. Съ прібытіемъ въ Карсскую армію генерала Англійскаго службы Вильям-

*) Докум. № 441, стр. 435.

са, всѣ мѣры строгости приняты были къ прекращенію въ крайней степени умножившихся сношеній Турецко-подданныхъ съ нами; агенты наши, проживавшіе въ Карсѣ, по обычной ихъ неосторожности, одинъ за другимъ изобличались въ этихъ поступкахъ и осуждались на смертную казнь. Въ концѣ іюля сего года открыты сношенія съ нами и Мамед-Али-бека, вслѣдствіе чего ему угрожала та-же участь; но дѣятельныя старанія мушира Васиф-Мамед-паши, родомъ также Гурійца, и чинъ каймакама спасли его отъ смертной казни. По рѣшенію суда, онъ лишенъ былъ правъ состоянія и приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на галерахъ, срокомъ на 7 лѣтъ. Блокада Карса не дала возможности Туркамъ привести въ исполненіе это опредѣленіе военного суда, а потому, по отобраніи у Мамед-Али-бека въ пользу казны всего имущества, онъ содержался въ Карсской цитадели, откуда освобожденъ нами по занятіи Карса.

17-го числа минувшаго ноябрю мѣсяца я имѣлъ честь представлять Мамед-Али-бека г. главнокомандующему. Е. выс-пр. изволилъ ему пожаловать на расходы 100 червонцъ. Съ того времени оставаясь въ Карсѣ, онъ продолжаетъ всячески стараться дѣйствовать въ пользу нашего правительства исполненіемъ возлагаемыхъ мною на него порученій.

Не имѣя, однако-же, прямыхъ занятій, за которыя могъ-бы получать отъ казны содержаніе, онъ убѣдительно проситъ опредѣлить его положеніе у насъ и при этомъ объясняетъ, что, служа намъ и тѣмъ лишась въ Турецкой службѣ всего достоянія своего и добраго имени, почитаетъ отнынѣ судьбу свою тѣсно связанною съ именемъ Русскихъ. Усматривая въ характерѣ Мамед-Али-бека нѣкоторую шаткость въ правилахъ, дающую поводъ сомнѣваться въ непоколебимости его правилъ, я не могу, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отдать справедливую дань усердію, съ которымъ этотъ человѣкъ служилъ намъ—сначала тайно, а теперь открыто, стараясь всегда быть намъ полезнымъ. Поэтому и для внушенія довѣрія въ другихъ подобнаго рода людяхъ, необходимыхъ въ настоящее военное время, представляя обо всемъ вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго ходатайства в. пр. у г. главнокомандующаго о зачисленіи каймакама Мамед-Али-бека въ Россійскую службу по милиціи, съ чиномъ и содержаніемъ, для безбѣднаго существованія, по благоусмотрѣнію е. выс-пр. и затѣмъ о прикомандированіи его къ одному изъ дѣйствующихъ въ Закавказскомъ краѣ отрядовъ.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что заслуги, равно какъ и другія подробности о личности Мамед-Али-бека вполнѣ извѣстны ген.-л. кн. Бебутову *).

446. Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 24-го декабря 1855 года, № 333.

Отношеніями отъ 29-го октября, 30-го ноября и

*) Вслѣдствіе настоящаго рапорта, ген.-л. Бриммеръ вошелъ съ надлежащимъ ходатайствомъ, на которое впослѣдствіи полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

Письмо начальника штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Индреніуса, командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, отъ 23-го іюля 1856 года, № 1457.—Гор. Тифлисъ.

По ходатайству в. пр. о принятіи въ нашу службу бывшаго каймакама Турецкой службы Мамед-Али-бека, лишившагося чина и средствъ къ жизни за преданность, выраженную имъ къ нашему правительству, г. главнокомандующій, вмѣстѣ съ симъ сообщая военному министру о всѣхъ заслугахъ, оказанныхъ намъ Мамед-Али-бекомъ въ минувшую войну, просилъ е. выс-пр. исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе на опредѣленіе Мамед-Али-бека въ нашу службу поручикомъ милиціи, съ производствомъ ему содержанія по 300 червонцевъ въ годъ и съ назначеніемъ состоять ему въ распоряженіи главнаго начальства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, безъ зачисленія состоять при Корпусѣ.

Сверхъ того, е. выс-пр. Николай Николаевичъ изволилъ вмѣстѣ съ симъ предписать казначею по Управленію намѣстника Кавказскаго отпустить изъ экстра-ординарной суммы Мамед-Али-беку въ единовременное пособіе 300 р.

1-го декабря, №№ 7530, 8386 и 6332 *), в. с., сообщая мнѣ Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся относительно назначенія на Кавказъ 19-ти дружинъ Оренбургскаго и Самарскаго ополченій, 12-ти дружинъ Харьковскаго ополченія и двухъ стрѣлковыхъ дружинъ №№ 7-й и 8-й Украинскаго военного поселенія,—всего 33-хъ дружинъ, изволите ожидать моего увѣдомленія о томъ, гдѣ признаю я удобнѣйшимъ сдѣлать десантъ дружинамъ Оренбургскимъ и Самарскимъ, имѣющимъ быть отправленными изъ Астрахани моремъ на Кавказъ, равно и о томъ—какое назначеніе полагаю выгоднѣйшимъ дать этимъ дружинамъ по прибытіи ихъ на усиленіе ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Какъ дружины ополченій Оренбургскаго, Самарскаго и Харьковскаго, а равно и двѣ стрѣлковыя дружины не могли еще сдѣлать значительныхъ успѣховъ во фронтовомъ образованіи,—во вниманіе къ этому в. с. изволите спрашивать, не найду-ли я возможнымъ сдѣлать заблаговременное распоряженіе о приготовленіи надежныхъ кадровъ изъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ для означенныхъ дружинъ, а по недостатку офицеровъ въ Самарскомъ ополченіи, гдѣ, за прикомандированіемъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, остаются не занятыми до 60-ти обер-офицерскихъ вакансій—не представляется-ли возможнымъ выслать на встрѣчу дружинамъ Самарскимъ такое число обер-офицеровъ изъ подвѣдомственныхъ мнѣ войскъ, какое по ближайшему моему усмотрѣнію окажется удобнымъ для сего отдѣлить.

Имѣю честь сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Е. И. В.

1) Пунктомъ десанта Оренбургскаго и Самарскаго ополченій я полагаю назначить гор. Баку—удобнѣйшій портъ на нашемъ берегу Каспійскаго моря.

2) Ополченія эти формируются изъ людей болѣею частью не привыкшихъ къ жаркому климату. Если ихъ прислать на Кавказъ весною будущаго года, то имъ пришлось-бы сдѣлать дальнѣйшее по сему краю движеніе къ мѣстамъ назначенія во время лѣтняго зноя, нерѣдко по мѣстамъ нездороваго климата, такъ-что значительная часть заболѣвала-бы, не достигнувъ и мѣстъ назначенія. Притомъ продовольствованіе этихъ ополченій требуетъ благовременнаго заготовленія провіанта, который, по невозможности заготовить его здѣсь въ краѣ, необходимо выписать изъ Россіи. По этимъ соображеніямъ, я полагаю-бы оставить Оренбургскія и Самарскія ополченія на дѣло будущаго года въ Россіи, избравъ тамъ для ихъ расположенія мѣста здоровыя и употребляя это время на обученіе ихъ и прочное устройство вообще, а уже по

*) Документы №№: 426, стр. 417; 437, стр. 428 и 438, стр. 429.

минованіи лѣтнихъ жаровъ прислать ихъ на Кавказъ, такъ чтобы они прибыли въ Баку, или куда по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, въ теченіи сентября мѣсяца.

3) Какъ исключеніе изъ вышесказаннаго, я же-лалъ-бы, чтобы въ маѣ мѣсяцѣ присланы были въ Баку только двѣ дружины изъ Оренбургскаго или Самарскаго ополченій, собственно для того, чтобы они напоминали Персіи и здѣшнему мусульманскому населенію вообще, что Россія и нынѣ, несмотря на объемъ теперешней войны, не затрудняется усиливать свои боевыя силы за Кавказомъ и что означенныя двѣ дружины составляютъ начало направляемыхъ сюда изъ Россіи войскъ. Эти двѣ дружины полагалъ-бы расположить на лѣто въ Баку, гдѣ климатъ довольно здоровый въ сравненіи со многими другими мѣстами Закавказскаго края.

4) По мѣрѣ прибытія въ сентябрѣ всѣхъ дружинъ Оренбургской и Самарской губерній на мѣста, которые назначены будутъ, предполагаю въ продолженіи октября размѣщать ихъ по зимовымъ квартирамъ, тамъ продолжать обученіе ихъ, а весною 1857 года, когда они уже нѣсколько свыкнутся съ здѣшнимъ климатомъ, обратить ихъ на дѣйствительную службу, гдѣ тогда, смотря по обстоятельствамъ, будетъ въ нихъ надобность.

5) Что касается до дружинъ Харьковской губерніи и двухъ стрѣлковыхъ дружинъ, то желалъ-бы, чтобы онѣ были присланы на Кавказскую Линію раннею весною, такъ чтобы прибыли въ исходѣ марта въ сел. Кугульту, Ставропольскаго уѣзда, откуда онѣ будутъ направлены далѣе, куда надобность укажетъ. Ранняго прибытія этихъ 14-ти дружинъ на Кавказскую Линію желалъ-бы я для того, чтобы я тогда-же могъ свободно располагать одною изъ бригадъ резервной дивизіи изъ числа находящихся на Кавказской Линіи, для перемѣщенія этой бригады въ Закавказье.

6) Для фронтоваго образованія ополченій, назначенныхъ на усиленіе вѣранныхъ мнѣ войскъ, я нахожу возможнымъ назначить кадры для 12-ти дружинъ Харьковской губерніи и двухъ стрѣлковыхъ дружинъ №№ 7-й и 8-й Украинскаго военнаго поселенія, отправляемыхъ на Кавказскую Линію, и для 2-хъ дружинъ, прибытія коихъ въ Баку я желалъ-бы весною будущаго года, для остальныхъ-же дружинъ Самарскаго и Оренбургскаго ополченій, которымъ я полагалъ-бы назначить провести лѣто въ Россіи, не признаете-ли возможнымъ назначить кадры изъ войскъ Оренбургскаго Корпуса, такъ-какъ неудобно было-бы отправить къ нимъ кадры въ Россію съ Кавказа, или-

же оставить ихъ до осени будущаго года безъ кадровъ.

7) По предмету-же замѣщенія 60-ти обер-офицерскихъ вакансій, остающихся незанятыми въ Самарскомъ ополченіи, имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомленія в. с.—въ какія именно дружины, сколько и какихъ чиновъ недостаетъ офицеровъ, дабы я, согласно тому, могъ сдѣлать распоряженіе о выборѣ и отправленіи къ нимъ офицеровъ въ Россію—въ тѣ мѣста, которые назначены будутъ для сбора дружинъ и о которыхъ покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

8) Что касается до обезпеченія продовольствіемъ назначаемыхъ на Кавказъ 33-хъ дружинъ ополченій, то буду имѣть честь вслѣдъ за симъ сообщить в. с. соображенія мои, какъ по сему предмету, такъ и о необходимости увеличить въ будущемъ году вообще запасы провіанта на Сѣверо-восточномъ Банкѣ, на Серебряковской пристани и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи—выпискою онаго изъ Россіи, по возможности заготовить здѣсь въ краѣ болѣе того количества, какое уже отдано съ подряда поставщикамъ.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить покорнѣйшую мою просьбу почтить меня увѣдомленіемъ о тѣхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, которыя восслѣдуютъ по всеподданнѣйшемъ докладѣ в. с. содержанія этого моего отношенія, и не изволите-ли о томъ-же поставить въ извѣстность ген.-адъют. гр. Перовскаго и контр-адм. Васильева. Основываясь на отношеніи в. с. отъ 3-го декабря, № 8496 *), я препровождаю теперь же къ гр. Перовскому и контр-адм. Васильеву копіи съ этого отношенія в. с., для предварительнаго ихъ соображенія въ ожиданіи ими увѣдомленій вашихъ о томъ, чѣмъ рѣшено будетъ содержаніе сего отношенія моего.

447. *Отношеніе д. с. с. Лелли къ полк. Лорист-Меликову, отъ 24-го декабря 1855 года, № 1496.—Гор. Тифлисъ.*

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 19-го числа сего мѣсяца, № 1471 **), я, по приказанію намѣстника Кавказскаго, честь имѣю васъ увѣдомить, что сегодня-же получено достовѣрное извѣстіе, что Англійскій посланникъ, г. Муррей, со всею своею свитою долженъ былъ прибыть въ Тавризъ около 22-го числа сего мѣсяца и что, безъ сомнѣнія, онъ намѣренъ былъ направить путь свой изъ Тавриза на Багдадъ чрезъ Ванъ и Мосуль.

О днѣ прибытія въ Тавризъ пишутъ оттуда здѣшнему Персидскому генеральному консулу, а о направленіи путешествія Англійскаго посольства свѣдѣніе почерпнуто изъ письма Англійскаго консула въ Тегеранѣ, оставшагося тамъ послѣ посольства къ ген. Вильямсу.

Надобно полагать, что это извѣстіе получитъ вами еще своевременно для надлежащихъ дополнительныхъ распоряженій.

*) Докум. № 440, стр. 434.

**) Докум. № 444, стр. 436.

448. Письмо д. с. с. Щербинина къ полк. Лорисъ-Меликову, отъ 28-го декабря 1855 года.

Дошло до свѣдѣнія г. намѣстника Кавказскаго, что въ недавнее время привезено въ гор. Карсъ значительное количество сахара; а потому е. выс-пр. угодно знать, дѣйствительно-ли это такъ и не принадлежитъ-ли этотъ сахаръ или часть онаго г. Вильямсу или Англійскимъ офицерамъ, находящимся у насъ въ плѣну.

Покорнѣйше прошу васъ немедленно сообщить мнѣ это свѣдѣніе, для доклада Николаю Николаевичу *).

449. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 6-го января 1856 года, № 65.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ отношенія в. выс-пр. отъ 24-го минувшаго декабря, № 333 **), Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Дружинамъ ополченія Харьковской губерніи начать выступленіе въ походъ по направленію, указанному вами, 1-го предстоящаго февраля, такъ чтобы всѣ 14 дружинъ прибыли въ Ставропольскій уѣздъ послѣдовательно отъ 31-го марта по 8-е апрѣля.

2) Двѣ дружины, которыя в. выс-пр. угодно имѣть въ Баку въ теченіи предстоящаго мая, отдѣлить не изъ числа 19-ти дружинъ Оренбургской и Самарской губерній, но назначить для сей цѣли двѣ дружины, формирующіяся въ ближайшемъ отъ Астрахани разстояніи, на самой Волгѣ, въ двухъ наиболѣе южныхъ городахъ Саратовской губерніи, а именно: въ Камышинѣ и Царицынѣ, съ тѣмъ, чтобы означенныя двѣ дружины №№ 253-й и 254-й тотчасъ по вскрытіи Волги были отправлены водой чрезъ Астрахань въ Баку.

3) Затѣмъ всѣ 19 дружинъ третьяго призыва изъ Оренбургской и Самарской губерній отправить на Кавказъ одновременно, согласно съ представленіемъ вашимъ, по минованіи лѣтнихъ жаровъ, осенью сего 1856 года.

*) Мы помѣщаемъ этотъ документъ, несмотря на видимое отсутствіе въ немъ важности, по слѣдующему соображенію: въ письмѣ ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 26-го октября 1855 года, № 39 (докум. № 424, стр. 412—415), главнокомандующій сообщалъ: „Сахара въ Карсѣ очень много. Товаръ этотъ запасенъ контрабандистами. Говорятъ, что Вильямсъ скупилъ большую часть этого произведенія“. Можно предполагать, что ген. Муравьевъ подозрѣвалъ стремленіе Вильямса и Англійскихъ офицеровъ извлекать выгоды изъ сбыта въ Карсѣ этого продукта.

На письмо д. с. с. Щербинина послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ полк. Лорисъ-Меликова отъ 12-го января 1856 года, № 78:

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго письма в. пр. о желаніи г. намѣстника Кавказскаго имѣть достовѣрное свѣдѣніе, дѣйствительно-ли въ послѣднее время въ гор. Карсъ привезено значительное количество сахара, какъ объ этомъ дошло до свѣдѣнія е. выс-пр., и не принадлежитъ-ли этотъ сахаръ ген. Вильямсу и Англійскимъ офицерамъ, находящимся у насъ въ плѣну, имѣю честь доложить, что, по собраннымъ мною справкамъ, въ теченіи минувшаго декабря мѣсяца разновременно привезено сюда сахара 245 ящиковъ, въсомъ каждый отъ 4-хъ до 5-ти пуд.; изъ этого количества распродано въ Карсѣ 98, затѣмъ остается въ лавкахъ 152 ящика. Прилагая у сего подробное свѣдѣніе по этому предмету, имѣю честь присовокупить, что по самому тщательному розысканію не обнаружено никакихъ данныхъ, по коимъ можно-бы полагать, что въ числѣ прибывшихъ въ Карсъ партей сахара кака-либо принадлежала г. Вильямсу и другимъ бывшимъ при немъ Англійскимъ офицерамъ.

**) Докум. № 446, стр. 437.

О таковой Высочайшей волѣ, въ исполненіе которой на усиленіе вѣранныхъ вамъ войскъ будетъ отправлено не 33 дружины, какъ первоначально предполагалось, но 35 дружинъ, увѣдомляя в. выс-пр. по содержанию пяти первыхъ пунктовъ отношенія вашего № 333, долгомъ считаю, по содержанию остальныхъ пунктовъ отношенія сего, присовокупить слѣдующее:

Такъ-какъ со времени отправленія отношенія № 6332 *), въ которомъ я имѣлъ честь писать вамъ о недостаткѣ офицеровъ въ дружинахъ Самарскаго ополченія, въ губерніи сей вновь опредѣлено нѣкоторое число офицеровъ, и представленія объ опредѣленіи офицеровъ продолжаются и по-нынѣ, и такъ-какъ дружины сей губерніи остаются на мѣстахъ формировація во все предстоящее лѣто, въ теченіи котораго можетъ быть занята еще болѣе или меньшая часть имѣющихся вакансій, то въ настоящее время не предстоитъ необходимости въ прикомандированіи изъ Кавказскаго Корпуса офицеровъ къ Самарскому ополченію, которое, по предположенію в. выс-пр., прибывъ на Кавказъ осенью сего 1856 года, предназначается къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ не ранѣе кампаніи 1857 года.

Дружины-же Харьковской губерніи и двѣ дружины Самарской губерніи прибудутъ: первыя—на Кавказскую Линію въ началѣ апрѣля, послѣднія—въ Баку въ теченіи мая.

Вслѣдствіе сего, хотя во всѣхъ сихъ 16-ти дружинахъ и не оказывается числительнаго недостатка въ офицерахъ, но, тѣмъ не менѣе, по краткости срока, употребленнаго на сформированіе сихъ дружинъ, и несовершенной твердости ихъ въ фронтовомъ образованіи, казалось-бы весьма полезнымъ, если-бы в. выс-пр. признали возможнымъ, по прибытіи означенныхъ дружинъ на мѣста назначенія, прикомандировать къ онымъ нѣкоторое число офицеровъ по выбору и ближайшему усмотрѣнію в. выс-пр., одновременно съ тѣми кадровыми нижними чинами, которые, по 6-му пункту отношенія № 333, будутъ приготовлены по распоряженію вашему для всѣхъ 16-ти дружинъ, ожидаемыхъ весною на Кавказѣ.

450. Докладъ начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, ген. Муравьеву, отъ 30-го января 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ § 10 пунктѣ 4 положенія объ управленіи Карсской областью сказано, что на обязанности начальника лежитъ засвидѣтельствованіе всѣхъ фирмановъ и документовъ, кои для этого долж-

*) Докум. № 438, стр. 429.

ны быть представлены жителями въ продолженіе назначеннаго срока: послѣ публикаціи—черезъ мѣсяць.

По достаточномъ ознакомленіи съ краемъ, приступивъ къ приведенію въ исполненіе этого пункта, я нашелъ, что помѣщичье право, существовавшее въ Турціи до обнародованія танзимата, совершенно измѣнилось: имѣнія, деревни и населенныя земли, бывшія до того во владѣніи частныхъ лицъ, отошли въ казну.

Лишившись, такимъ образомъ, почти всѣхъ средствъ существованія, Турецкое дворянство стало настоятельно требовать отъ правительства вознагражденія за отобранныя имѣнія, переходившія, быть можетъ, въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній, изъ рода въ родъ по наслѣдству; вслѣдствіе этихъ домогательствъ, неизвѣстно какимъ образомъ, нѣкоторые изъ прежнихъ владѣльцевъ получили потомственные права пользованія доходами съ деревень, съ ограниченіемъ той власти и тѣхъ преимуществъ, которыми они пользовались до обнародованія танзимата и съ обязательствомъ взноса части получаемыхъ ими доходовъ въ пользу правительства; и затѣмъ многіе изъ владѣльцевъ получили изъ казны, въ видахъ вознагражденія, денежные пособія, сообразно съ пространствомъ и степенью доходности бывшихъ въ ихъ пользованіи имѣній.

Въ Карсѣ, Ардаганѣ и Кагызманѣ лица, владѣвшія казенными имѣніями, съ обязательствомъ взноса части доходовъ въ пользу правительства, продолжали пользоваться правами, дарованными имъ и по занятіи Русскими Карсской области.

Въ настоящее время приведеніе въ извѣстность документовъ и фирмановъ на права пользованія доходами съ поземельныхъ угодій и разъясненіе этихъ правъ представляютъ значительныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что многіе изъ владѣльцевъ, съ открытіемъ войны, выѣхали сами, или-же отправили часть своего имущества, а также и документы въ Эрзерумъ и другія мѣста. При томъ-же невозможность положительно удостовѣриться въ справедливости и основательности домогательствъ на право владѣнія и неподдѣльности фирмановъ увеличивается тѣмъ, что, по существовавшему при Турецкомъ правительствѣ порядку, росписи и книги, куда вносились фирманы, всегда хранились при дѣлахъ Эрзерумскаго валия, откуда только временно присылаемы были въ Карсъ по этой части чиновныя лица.

Что-же касается до отдѣльныхъ папентъ и сѣнокосовъ (тарда и чаиръ), то таковыя, составляя неотъемлемую собственность владѣвшихъ ими до танзимата, оставлены за ними-же; лица эти, не имѣя у себя документовъ, передаютъ владѣныя ими поземельныя угодья изъ рукъ въ руки по частнымъ сдѣлкамъ, не прибѣгая къ заключенію какихъ-либо формальныхъ условій или актовъ. Лица, приобрѣтшія такимъ образомъ земли, для доказательства правъ собственности, ссылаются на свидѣтельство старѣйшихъ или на давность, освященную временемъ.

Это послѣднее обстоятельство, при приведеніи въ исполненіе пункта о фирманахъ, кромѣ объясненныхъ затрудненій, можетъ породить большія злоупотребленія, вслѣдствіе подлоговъ и ложныхъ свидѣтельствъ, а потому я-бы полагалъ дѣло о засвидѣтельствованіи фирмановъ и документовъ не приводить въ исполненіе до окончанія войны, ограничиваясь только тѣмъ, что сдѣлано по этому предмету до настоящаго времени въ отношеніи разъясненія правъ Карсскихъ мечетей, духовенства и причетниковъ на доходы съ различныхъ казенныхъ и частныхъ имѣній, пожертвованныхъ изъ усердія въ пользу церквей (вакуфы); таковыя документы приведены уже въ положительную извѣстность и разсматриваются въ Карсскомъ областномъ управленіи.

Почтительнѣйше представляя объ этомъ на благоуваженіе в. выс.-пр., имѣю честь испрашивать разрѣшенія, во уваженіе обстоятельствъ, въ настоящемъ докладѣ изложенныхъ, засвидѣтельствованіе фирмановъ и документовъ на право владѣнія имѣніями и поземельными угодьями отложить до благопріятнаго времени.

На докладъ рукою ген. Муравьева сдѣлана резолюція: „Разсмотрѣніе документовъ и фирмановъ на право владѣнія собственностью поземельною отложить до удобнѣйшаго времени“. Ген.-адъют. Муравьевъ. 2-го февраля 1856 года. Тифлисъ.

451. Рапортъ начальника Карсской области, полк. Лорисъ-Меликова, начальнику штаба Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-м. Ольшескому, отъ 31-го января 1856 года, № 308.

На предписаніе в. пр. отъ 28-го января, № 1012, имѣю честь донести, что въ Карсской цитадели дѣйствительно воды нѣтъ, но съ правой стороны, сзади одного изъ пороховыхъ погребовъ, чрезъ стѣну цитадели, для снабженія оной водою, продѣланъ подземный ходъ внизъ до р. Карс-чая. Ходъ этотъ—вышиною въ ростъ человека, а шириною въ 2 арш.; бока его выложены камнемъ, воздухъ чистъ, ибо въ немъ есть отверстія. Ходъ до самой канавы или до резервуара имѣетъ разстоянія 102 саж. и оканчивается въ 7 саж. отъ рѣки, гдѣ находится скважина для выхода; ходъ этотъ на всемъ протяженіи до самаго спуска, хотя довольно крутъ, но для поднятія воды изъ Карс-чая въ цитадель удобенъ, такъ-какъ онъ закрытъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Мѣсто-же, откуда выходятъ брать воду, видно лишь съ противоположной стороны и только здѣсь можетъ угрожать опасность. Воду въ цитадель, по крутости хода, на лошадей возить нельзя, а можно носить, или-же поднимать ее бурдюками на ослахъ, какъ и дѣлали Турки.

Нѣкоторыя изъ мѣстъ хода, какъ снаружи, такъ и внутри, обрушились; на исправленіе ихъ потребуется шесть или семь дней времени.

Что-же касается до средствъ, какъ для ношенія воды изъ Карс-чая, такъ и для храненія таковой въ самой цитадели, то ихъ вовсе не имѣется, равно какъ и цистернъ.

452. Докладъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова ген. Муравьеву, отъ 10-го февраля 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Родоначальникъ Куртинъ Карскаго папалыка, капучи-баши Турецкой службы, Касум-ханъ, вслѣдствіе оказанныхъ имъ правительству нашему особыхъ заслугъ удержаніемъ подвластныхъ ему Курдовъ, кочевавшихъ по правому берегу Арпа-чая и въ Кагызманно-Гечеванскомъ санджакѣ отъ набѣговъ и грабежей съ декабря мѣсяца 1853 года до конца 1854 года, а также въ награду выполненнаго имъ обѣщанія не собирать Курдовъ для непріязненныхъ дѣйствій противъ насъ по требованіямъ мушира Анатолийской арміи, Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 23-й день декабря 1854 года, былъ переименованъ въ полковники.

Въ прошломъ 1855 году, вслѣдствіе старанія Турецкаго правительства и щедрыхъ обѣщаній, Касум-ханъ, передавъ въ распоряженіе наше подвластныя ему общества, велъ себя двумысленно и, такимъ образомъ, не отлагаясь явно отъ Турецкаго правительства, не рѣшался прибыть и въ нашъ лагерь. Съ паденіемъ-же Карса и окончательнымъ занятіемъ Карсской области онъ, оставивъ подвластное ему Куртинское общество въ предѣлахъ нашихъ, самъ съ семействомъ своимъ удалился въ Мушскій папалыкъ, гдѣ проживаетъ по настоящее время.

Обстоятельство это имѣю честь почтительнѣйше представить на благоразсмотрѣніе и распоряженіе в. выс.-пр.

453. Рапортъ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Индреніуса, командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 19-го февраля 1856 года, № 278.

Начальникъ Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликовъ, въ докладѣ, поданномъ г. главнокомандующему 15-го сего февраля, излагаетъ слѣдующее:

Предметъ воспрещенія жителямъ Карса и вообще по области сношеній съ неприязненными владѣніями Турецкими тѣсно связанъ съ вопросомъ о Карсской торговлѣ.

Допускаемый по настоящее время, согласно воли е. выс-пр., свободный провозъ въ Карсъ заграничныхъ товаровъ имѣлъ на край благотѣльное вліяніе и былъ, можно положительно сказать, одною изъ главнѣйшихъ причинъ, что жители вновь покоренной страны, доведенные осадю до крайняго истощенія, въ непродолжительное время оправились и теперь не терпятъ нужды въ приисканіи необходимыхъ жизненныхъ припасовъ.

Подвозъ въ городъ сельскихъ произведеній до-сихъ-поръ встрѣчалъ большое стѣсненіе отъ обращенія всѣхъ перевозочныхъ средствъ обывательскихъ на поставку провіанта, фуража и на отбываніе натуральныхъ повинностей для войскъ, расположенныхъ въ Карсской области, но при всемъ этомъ прибывающіе въ Карсъ по временамъ изъ-за-границы караваны съ товарами, несмотря на значительную ихъ дороговизну, составляютъ такую сильную приманку, что поселяне, удовлетворяя правительственнымъ требованіямъ, изыскиваютъ способы доставлять избытки своихъ произведеній на городскіе рынки и дѣлать имъ обмѣнъ.

Это-же самое привлекло въ Карсъ многихъ торговцевъ изъ Александрополя и другихъ мѣстъ, съ Русскими товарами, которые расходятся между туземцами съ большимъ успѣхомъ, нежели заграничные. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, всякаго рода промышленность, какъ въ Карсѣ, такъ и въ окрестностяхъ, оживилась и существовавшая на все дороговизна начинаетъ упадать, за исключеніемъ сахара, на который цѣна съ 10-ти р. поднялась до 15-ти.

Доставка изъ-за-границы товаровъ производится преимущественно Персіанами и Армянами; въ этомъ принимаютъ также участіе и нѣкоторые мѣстные жители изъ коренныхъ обитателей санджаковъ, сопредѣльныхъ съ Турецкими непокоренными землями. Съ принятіемъ мѣръ къ возбраненію выѣзда изъ области въ Эрзерумъ и прочія мѣста по дѣламъ торговымъ, нѣтъ сомнѣнія, что купцы, опасаясь тогда подвергнуть риску конфискаціи свое достояніе, не рѣшатся на сношенія, противныя видамъ и распоряженіямъ правительства нашего,—тѣмъ еще болѣе, что Турки, съ своей стороны, употребляютъ всѣ мѣры строгости къ воспрещенію торговыхъ сношеній съ нами, и уже теперь, съ этою цѣлью, по всей границѣ ими производится усиленное развѣзды. Несмотря на то, однакоже, привозъ товаровъ покуда не прекращается.

Представляя обстоятельства эти на благоусмотрѣніе главнокомандующаго, полк. Лорисъ-Меликовъ испрашиваетъ разрѣшенія е. выс-пр. не воспрещать торговли съ Эрзерумомъ, Арданучемъ и прочими смежными санджаками впредь до открытія военныхъ дѣйствій нынѣшняго года.

Г. главнокомандующій, прочитавъ означенный докладъ, изволилъ положить на ономъ собственноручную резолюцію: «Оставить это дѣло въ настоящемъ видѣ; до открытія военныхъ дѣйствій не возбранять и не поощрять этой торговли».

О таковомъ приказаніи г. главнокомандующаго имѣю честь донести в. пр., для надлежащаго исполненія.

454. Письмо полк. Николая Корсакова къ гв.-полк. Лорисъ-Меликову, отъ 1-го марта 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

По приказанію г. главнокомандующаго, сообщаю вамъ о подателѣ сего письма, сапернаго баталіона кап. Критѣ. Посланъ онъ съ объявленіемъ о перемиріи въ Эрзерумъ, чтобы высмотрѣть и развѣдать, что тамъ дѣлается; наставленія онъ получилъ отъ е. выс-пр. лично; но, опасаясь, чтобы кап. Критъ, по новости для него дѣла сего, не завлекся-бы въ какія-либо лишнія толкованія съ Турками, посланъ онъ къ вамъ, чтобы вы, поддержавъ его денекъ, наставили еще и направили въ деталяхъ. Ему поручено

много говорить о мирѣ и какъ тому радуются у насъ, именно—мирѣ съ Турками, съ которыми Русскіе и главнокомандующій наши рады-бы всегда быть въ таковомъ. Пускай онъ рассказываетъ, какъ у насъ главнокомандующій заботится о плѣнныхъ Турецкихъ пашахъ ихъ, которымъ—и уваженіе оказываютъ, и всякія удобства доставляютъ. Еще предложомъ поѣздки Крита будетъ опредѣленіе пунктовъ, куда Турки не должны ходить—это: Пенякъ, Бардусъ, Мендженгертъ, Баш-кѣй, Армутли и Баязетскій пашалыкъ. Избѣгать онъ долженъ, чтобы Турки обязывали и насъ туда не ходить; но если-бы на томъ настаивали, то можно сказать, что вооруженныхъ командъ посылать не станемъ, обязаться-же нельзя, чтобы наши посланные отъ васъ не ѣздили въ эти мѣста, особенно чтобы тѣмъ не стѣснить закупку и доставленіе провіанта и фуража, почему объ этомъ предметѣ избѣгать положительно говорить и не заводить спорныхъ тяжбъ. Увѣрять онъ долженъ, что главнокомандующій не имѣетъ злыхъ умысловъ и границы ихъ беспокоить не будетъ за назначенною чертою. Если Турки спросятъ, почему Критъ не имѣетъ письма отъ главнокомандующаго, то онъ долженъ отвѣчать, что присланъ отъ того командующимъ войсками, что самъ назначенъ въ томъ отрядѣ служить.

Не завязывать переговоровъ, если-бы Турки стали спорить, а сказать имъ только, что самая сущность перемирія уже указываетъ, что войска должны оставаться на своихъ мѣстахъ, да и писать ему назадъ (собственноручная приписка Муравьева).

Вотъ, какъ видите, Михаилъ Таріеловичъ, и цензурою просмотрѣно. Не лучше-ли будетъ грамотку эту уничтожить *).

455. Предписаніе управляющаго гражданскою частью на Кавказъ и за Кавказомъ, кн. Бебутова, начальнику Карсской области, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 5-го марта 1856 года, № 278.—Гор. Тифлисъ.

Г. главнокомандующій, имѣя въ виду новый ходъ политическихъ дѣлъ и находя уже ненужнымъ приведеніе въ исполненіе мѣры, о коей писано было в. выс-пр. отъ 9-го декабря прошлаго 1855 года, № 1432 **), поручилъ мнѣ предъ выѣздомъ изъ Тифлиса передать вамъ, чтобы вы воздержались отъ приведенія сказанной мѣры въ исполненіе.

456. Рапортъ Карскаго коменданта, майора Палладіева, начальнику Карсской области, полк. Лорисъ-Меликову, отъ 5-го марта 1856 года, № 71.—Гор. Карсъ.

Завѣдывающій складами артиллерійскаго имущества, пор. Никифоровъ, рапортомъ отъ 4-го сего марта, № 44, донесъ мнѣ, что въ Карсской цитадели, въ погребѣ № 7-й, найдена имъ въ стѣнѣ дверь, которая была заложена кирпичемъ и находившимися въ томъ погребѣ пустыми бочками и патронными ящиками; по открытіи оной двери найдено за оною 126 боченковъ пороха, 47 большихъ ящиковъ съ боевыми патронами и 5 ящиковъ съ пистонами, —которые и отправлены для сдачи въ Александропольскій артиллерійскій гарнизонъ.

*) Документъ этотъ печатается въ дополненіе къ № 174, стр. 288 (Извлеченіе изъ дѣла о заключеніи сперва перемирія, а потомъ мира съ Турціею и Западными державами).

**) Докум. № 441, стр. 435.

457. *Репортъ начальника дружины № 228-й Харьковскаго ополченія, подполк. Гончарова, начальнику штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморія, ген.-м. Кангеру, отъ 18-го марта 1856 года, № 77.—Сел. Средне-Егорлыкское.*

В. пр. имѣю честь почтительнѣйше донести, что при вступленіи ввѣренной мнѣ дружины—Ставропольскаго округа въ сел. Средне-Егорлыкское дружина была встрѣчена протоіереемъ Яковомъ Преображенскимъ съ духовенствомъ молебствіемъ и напутственнымъ словомъ, потомъ принята радушно жителями и компаніею содержателей Ставропольскаго акцизно-откупнаго комисіонерства вся дружина угощена была винною порціею, бѣлымъ хлѣбомъ и хорошимъ обѣдомъ. На другой день гг. офицерамъ ввѣренной мнѣ дружины былъ данъ обѣдъ, а ратникамъ—другая винная порція. Таковой хлѣбосольный приемъ и привѣтливая встрѣча поставляютъ меня въ обязанность довести о томъ до свѣдѣнія в. пр. *)

458. *Тотже, начальника Карсской области, гв.-полк. Лорисъ-Меликова, кн. Бебутову, отъ 19-го марта 1856 года, № 820.—Гор. Карсъ.*

Е. выс.-пр. намѣстникъ Кавказскій, по поводу разрыва сношеній Англійской миссіи съ Персидскимъ правительствомъ и по случаю выѣзда изъ Тегерана Англійскаго посольства, предписаніемъ отъ 9-го декабря прошлаго года, № 1432 **), изволилъ поручить мнѣ распорядиться, при посредствѣ лицъ, извѣстныхъ намъ своею преданностью, захватить на Турецкой землѣ Англійскаго посланника Муррея со всѣми состоящими при немъ чиновниками.

О мѣрахъ, кои были въ то время приняты мною для осуществленія этой воли е. выс.-пр., я имѣлъ честь почтительнѣйше доносить рапортомъ отъ 14-го декабря, № 154 ***), но распоряженія мои не имѣли успѣха, потому что предполагаемая поѣздка Муррея не состоялась.

Въ бытность мою въ Тифлисѣ е. выс.-пр., объявивъ мнѣ, что отношенія Англійскаго посольства въ Тегеранѣ снова клонятся къ разрыву и что г. Муррей въ скоромъ времени долженъ оставить Тегеранъ, изволилъ поручить возобновить дѣйствія мои по смыслу предписанія отъ 9-го декабря.

Вслѣдствіе этого, прибывъ въ Карсъ, я немедленно отправилъ людей къ родоначальнику Куртинскаго общества Джелали, Аташ-агѣ, проживающему на границѣ Баязетскаго папалыка и Эриванской губерніи,—человѣку сильному по значенію и вліянію, коими онъ пользуется между подвластными ему Курдами.

Аташ-ага, коему, согласно приказанію е. выс.-пр., я обѣщалъ за успѣхъ дѣла награду, тогда-же письмомъ и на словахъ, чрезъ посланныхъ людей, увѣдомилъ меня о своей готовности дѣйствовать въ нашу пользу и о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, обѣщавшихъ желаемый исходъ дѣла.

Нынѣ, получивъ предписаніе в. с. отъ 5-го марта, № 278 ****), коимъ изволите объявлять мнѣ, что главнокомандующій, имѣя въ виду новый ходъ политическихъ дѣлъ, находитъ нужнымъ воздержаться отъ приведенія вышеупомянутыхъ мѣръ въ исполненіе, я послалъ къ Аташ-агѣ, чтобы онъ дѣйствія свои по этому предмету приостановилъ до нѣкотораго времени.

О чемъ в. с. почтительнѣйше донести честь имѣю.

*) Распоряженіемъ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 16-го мая 1856 года, № 884, было предложено напечатать объ этомъ въ газетѣ „Кавказъ“.

**) Докум. № 441, стр. 435.

***) Докум. № 443, стр. 436.

****) Докум. № 455, стр. 441.

459. *Предписаніе кн. Долгорукова временно-командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-л. Козловскому, отъ 20-го марта 1856 года, № 2154.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 18-й день сего марта относительно пріостановленія и обратнаго слѣдованія ополченій и тѣхъ войскъ, которыя въ настоящее время находятся въ движеніи по военнымъ соображеніямъ,—Харьковское ополченіе съ состоящими при немъ стрѣлковыми №№ 7-й и 8-й дружинами Украинскаго военнаго поселенія должно быть пріостановлено, для временнаго отдыха, въ томъ районѣ близъ Ставрополя, въ которомъ, по соображеніямъ главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, предположено было оное расположить по прибытіи къ Ставрополю между 31-мъ марта и 8-мъ апрѣля, затѣмъ ополченіе это должно отправиться въ обратный путь въ свою губернію съ того числа, съ котораго признается это болѣе удобнымъ, смотря по состоянію въ томъ краѣ дорогъ и, по возможности, не позже, какъ въ концѣ апрѣля.

О таковой Монаршей волѣ, объявленной вмѣстѣ съ симъ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, имѣю честь увѣдомить в. пр. съ покорнѣйшею просьбою, чтобы вы, по близкому къ вамъ нахожденію Харьковскаго ополченія, сами распорядились немедленнымъ пріостановленіемъ онаго и выгоднымъ расквартированіемъ близъ Ставрополя, затѣмъ, послѣ временнаго тамъ отдыха, направили-бы его въ обратный путь въ Харьковскую губернію, какъ только по состоянію дорогъ это признается возможнымъ, и о таковомъ обратномъ движеніи сообщили всѣмъ начальникамъ губерній по пути предстоящаго слѣдованія.

О всѣхъ распоряженіяхъ по сему в. пр. покорно прошу немедленнаго вашего увѣдомленія, съ приложеніемъ маршрута съ числами обратнаго слѣдованія Харьковскаго ополченія въ свою губернію.

460. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 2-го апрѣля 1856 года, № 91.—Гор. Екатеринодаръ.*

Во время пребыванія моего въ Екатеринодарѣ 1-го сего апрѣля я имѣлъ честь получить отношеніе в. с., отъ 20-го марта, № 2161, и копію съ предписанія, даннаго вами временно-командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, отъ 20-го-же марта, № 2154 *), представленную мнѣ, за отсутствіемъ ген.-л.

*) Докум. № 459.

Козловскаго (которому я поручилъ осмотрѣть Бѣлорѣченское укрѣпленіе), начальникомъ штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморія, ген.-м. Капгеромъ.

Согласно Высочайшей воли, изъясненной въ отношеніи вашему, я сдѣлалъ распоряженіе о приостановленіи Харьковскаго ополченія съ состоящими при немъ стрѣлковыми №№ 7-й и 8-й дружинами Украинскаго военнаго поселенія, и принимая во вниманіе ходатайство начальника ополченія, ген.-м. Шатова, о доставленіи возможности людямъ оправиться послѣ похода и не быть на маршѣ во время праздника св. Пасхи, я разрѣшилъ начать обратное слѣдованіе между 22-мъ и 24-мъ числами апрѣля.

Распоряженія по сему предмету возложены мною на ген.-л. Козловскаго, который, по составленіи маршрута, будетъ имѣть честь его представить в. с., а также увѣдомить о семъ всѣхъ начальниковъ губерній, чрезъ которыхъ должны будутъ слѣдовать ополченія и стрѣлковыя дружины.

461. *Репортъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, отъ 7-го мая 1856 года, № 1396.*

Эрзерумскій валій Мамед-Вечит-паша письмомъ увѣдомляетъ меня, что имъ послана въ Карсъ пшеница, которую онъ проситъ раздать бѣднымъ городскимъ жителямъ Туркамъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, мнѣ сообщеннымъ, транспортъ съ пшеницею, около 200 четв., отправленный пашею, долженъ прибыть въ Карсъ чрезъ два дня.

Хотя мнѣ лично и положительно извѣстно, что многіе изъ жителей Карса—тѣмъ болѣе потерпѣвшіе при блокадѣ города—дѣйствительно нуждаются въ вспоможеніи, но я долгомъ счелъ обстоятельство это вмѣстѣ съ подлиннымъ письмомъ Мамед-Вечит-паши представить благоуваженію в. пр. и имѣю честь ожидать по сему предмету приказанія в. пр.

462. *Тожже, ген.-м. Ольшевскому, отъ 20-го мая 1856 года, № 1546.*

Въ видахъ сохраненія народнаго здоровья, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года я предписалъ Карсскому полиціймейстеру принять мѣры къ очисткѣ, какъ городскихъ улицъ, такъ равно и окрестностей города, гдѣ были повсюду разбросаны трупы домашнихъ животныхъ и другія нечистоты, которыя мѣстнымъ Турецкимъ начальствомъ, отъ невниманія къ могущимъ произойти отъ того вреднымъ для здоровья жителей послѣдствіямъ, не были заблаговременно свозимы въ отдаленныя отъ города мѣста, и если-бы не наступившая въ скоромъ времени зима, то легко могла-бы развиться въ городѣ какая-либо заразительная болѣзнь. Полуразвалившіеся дома, оставленные жителями, гдѣ случайнымъ образомъ находимы были трупы павшихъ животныхъ, я приказалъ осмотрѣть и очистить. Кромѣ того, вмѣнено было въ обязанность городской полиціи произвести нарядъ рабочихъ отъ жителей города для очистки улицъ и переулковъ, проведенія канавъ и водосточныхъ бороздъ, такъ чтобы

всѣ нечистоты, вмѣстѣ съ снѣговой водою, могли стекать за черту города, унося съ собою такимъ образомъ зловонныя испаренія. Ямы, гдѣ находились трупы лошадей и другихъ животныхъ, засыпать известью.

Нынѣ Карсскій полиціймейстеръ, рапортомъ отъ 19-го мая, № 152, доноситъ мнѣ, что всѣ мѣры, изложенныя въ предписаніи моемъ, имъ приведены въ исполненіе.

Получивъ рапортъ Карскаго полиціймейстера, я нужнымъ счелъ осмотрѣть, въ какой степени предприняты были и приведены въ исполненіе означенныя мѣры, и по личномъ моемъ осмотрѣ имѣю честь донести в. пр., въ послѣдствіе предписанія отъ 9-го мая, № 3117, что ямы, гдѣ были свалены трупы лошадей и другихъ павшихъ отъ голода и убитыхъ домашнихъ животныхъ, засыпаны известью и тщательно зарыты землею, исключая нѣсколькихъ, вырытыхъ на низменныхъ мѣстахъ и еще залитыхъ весеннею водою; какъ только ямы эти высохнутъ, я не замедлю сдѣлать всѣ нужныя распоряженія съ цѣлью гигиеническою. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что въ настоящее время, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго и на кладбищѣ вышеобъясненными распоряженіями всѣ причины, могущія производить вредныя для здоровья зловонныя испаренія, совершенно устранены.

463. *Тожже, ген.-л. Хрулеву, отъ 30-го мая 1856 года, № 1694.—Гор. Карсъ.*

Куртинское общество Джемадинлы, до открытія настоящей войны обитавшее въ предѣлахъ Эриванской губерніи, въ числѣ до 450-ти сем., было введено въ камеральное описаніе населенія той губерніи и обложено податью. Съ открытіемъ войны, хотя оно и перешло-было въ предѣлы Турціи, но вскорѣ значительная часть онаго переселилась обратно въ наши предѣлы и съ тѣхъ поръ остается намъ подвластною. Остальные Курды этого-же общества замедлили таковымъ переселеніемъ и до настоящаго времени остаются на Турецкой сторонѣ, въ предѣлахъ Карсской области. Пребываніе этой части Джемадинлинскаго общества внѣ нашей границы не обращало на себя особеннаго вниманія, такъ-какъ край нами занятъ и находится подъ нашимъ управленіемъ.

Нынѣ, съ приближеніемъ времени, когда Карсская область должна отойти обратно къ Турецкому правительству, Джемадинлинскіе старшины заботятся устраненіемъ существующаго разединенія своего общества и потому ходатайствуютъ о понужденіи находящихся до сего времени въ Карсской области Джемадинлинскихъ семействъ къ переселенію на лѣвую сторону Арпа-чая.

Вслѣдствіе такового ходатайства, имѣю честь почтительнѣе испрашивать разрѣшенія в. пр.—слѣдуетъ-ли часть Джемадинлинскаго Куртинскаго общества, находящуюся нынѣ въ предѣлахъ Турціи и до настоящей войны платившую намъ подать, переселить въ наши предѣлы, употребивъ понудительныя мѣры, если-бы таковыя потребовались.

На этотъ рапортъ послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ ген.-л. Хрулева, отъ 5-го іюня 1856 года, № 986.

Мнѣ былъ доложенъ рапортъ вашъ отъ 30-го мая, № 1694, въ которомъ вы испрашиваете разрѣшенія—слѣдуетъ-ли Джемадинлинцевъ, находящихся нынѣ въ предѣлахъ Турціи, переселить въ наши предѣлы, употребивъ на то понудительныя мѣры; если-бы таковыя потребовались.

Имѣя въ виду предписаніе главнокомандующаго отъ 28-го мая, № 1013, котораго копія была вамъ сообщена, прошу васъ переселять упомянутыхъ Курдовъ Джемадинлинцевъ только въ случаѣ ихъ добровольнаго на то согласія; понудительныхъ-же мѣръ для этой цѣли ни въ какомъ случаѣ не употреблять.

464. *Тожже, отъ 13-го іюня 1856 года, № 1847.*

Вчерашняго числа прибылъ изъ Эрзерума въ Карсъ съ пись-

момъ отъ тамошняго валія ко мнѣ бывшій мудиръ Шурагѣльскаго санджака, истабль-амире (к. с.) Мадат-бекъ, для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ гор. Карса хлѣба, который будетъ въ скоромъ времени сюда доставленъ.

Мадат-бекъ извѣстенъ мнѣ съ начала минувшей войны; онъ управлялъ Шурагѣльскимъ санджакомъ по наслѣдственному праву и имѣлъ большое значеніе по своимъ связямъ и вліянію—не только въ Шурагѣльскомъ санджакѣ, но и во всемъ Карсскомъ пашалыкѣ.

Это самое заставляетъ меня полагать, что главное порученіе, возложенное на Мадат-бека, не есть главная цѣль его пріѣзда въ Карсъ и подъ этимъ скрыта другая—дѣйствовать его личнымъ вліяніемъ на жителей области, ищущихъ переселенія въ наши предѣлы, и удерживать ихъ отъ того.

Основываясь на отзывѣ, за отсутствіемъ начальника штаба Дѣйствующаго Корпуса, дежурнаго штаб-офицера отъ 10-го мая, № 4375, въ коемъ сказано, что в. пр. не изволите находить нужнымъ препятствовать подвозу въ Карсъ пшеницы, посланной изъ Эрзерума для раздачи жителямъ города, болѣе въ томъ нуждающимся, я считалъ себя не въ правѣ воспретить Мадат-беку остаться въ Карсѣ.

Почтительнѣйше докладывая объ изложенномъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что я приму всѣ мѣры, чтобы, сблизившись съ Мадат-бекомъ, узнать дѣйствительную цѣль прібытія его въ Карсъ и, не давая ему замѣтить, буду слѣдить за всѣми его дѣйствіями и о послѣдующемъ долгомъ поставлю доносить в. пр.

465. Письмо командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. Хрулева, къ ген. Муравьеву, отъ 14-го июня 1856 года, № 1061.

Почтительнѣйше представляю в. выс. пр. подлинный рапортъ ко мнѣ начальника Карсской области № 1847 *) о пріѣздѣ изъ Эрзерума въ Карсъ бывшаго до войны мудира Мадат-бека съ официальнымъ порученіемъ—раздачи хлѣба бѣднѣйшимъ жителямъ города.

Полк. Лорисъ-Меликовъ послѣ сего рапорта, прибывъ въ Александрополь по дѣламъ службы, объяснилъ мнѣ, что предположенія его о другихъ причинахъ пріѣзда Мадат-бека, кромѣ раздачи хлѣба, подтвердились: Мадат-бекъ открылъ ему, что на него возложено Эрзерумскимъ начальствомъ—убѣждать жителей Карскаго пашалыка не переселяться въ Русскія владѣнія, и такъ-какъ къ этому переселенію побуждала ихъ боязнь мести Турецкихъ властей за содѣйствіе Русскимъ войскамъ во время войны, то Мадат-беку былъ врученъ для объявленія жителямъ текстъ мирнаго трактата 19-го марта, гдѣ говорится объ общей амнистіи, и особое по сему-же предмету объявленіе Эрзерумскихъ властей на имя старшинъ селеній.

Посему полк. Лорисъ-Меликовъ, не имѣя объ этомъ—ни разрѣшенія своего начальства, ни сообщенія Эрзерумскаго валія, просилъ Мадат-бека не предпринимать по сему предмету никакихъ дѣйствій, а просить валія, чтобы онъ официально написалъ ему, какъ начальнику Карсской области,—а онъ уже, испросивъ разрѣшеніе своего начальства, распорядится сообразно съ тѣмъ, что ему будетъ предписано.

Убѣждаюсь изъ объясненій полк. Лорисъ-Меликова, что желаніе переселяться, сильно взволновавшее многихъ жителей отъ страха мести, много ослабло послѣ того, какъ былъ напечатанъ въ газетахъ трактатъ, и что привязанность къ своимъ селеніямъ, при плодородности и изобиліи земли, а также сдѣланные посѣвы, которые уже снимутся въ то время, какъ область будетъ нами очищена, заставили болѣею часть переселенцевъ измѣнить намѣреніе перейти границу, гдѣ они не надѣются имѣть такихъ земельныхъ угодій, такъ-что въ настоящее время число желающихъ перейти къ намъ едва-ли, вмѣсто 2-хъ т., доходить до 200 сем.;

*) Докум. № 464.

при этомъ большое вліяніе на такую перемѣну имѣло точное исполненіе полк. Лорисъ-Меликовымъ приказанія в. выс. пр. не поощрять переселенія.

Поэтому я полагаю, что нѣтъ повода препятствовать пребыванію Мадат-бека въ Карсѣ, тѣмъ болѣе, что полк. Лорисъ-Меликовъ, будучи съ нимъ въ хорошихъ и откровенныхъ сношеніяхъ, тѣмъ удобнѣе можетъ услѣдить, если-бы сей мудиръ имѣлъ какія-либо тайныя и вредныя для Россіи порученія; распространеніе-же въ народѣ объявленій о всепрощеніи и убѣжденій въ безопасности Турецкое правительство всегда имѣетъ возможность исполнить и безъ него, чрезъ Карскихъ жителей.

Всѣ сіи обстоятельства имѣю честь представить благоусмотрѣнію в. выс. пр. и покорнѣйше просить почтить меня по сему обстоятельству разрѣшеніемъ, для снабженія начальника Карсской области предписаніемъ, какъ ему поступить, если Эрзерумскій валій напишетъ къ нему официально.

466. Выписка изъ рапорта временно-командующаго войсками на Кавказской Линіи главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 15-го июня 1856 года, № 1787.

Отъ 5-го апрѣля сего года, № 98, в. выс. пр. предписали мнѣ, пріостановивъ всѣ мѣры, принятые въ отношеніи вѣранныхъ мнѣ войскъ или предполагавшихся въ предвидѣніи будущей кампаніи и отмѣнивъ всѣ заготовленія и запасы, которые были необходимы по военному времени, донести вамъ о всѣхъ моихъ по сему предмету распоряженіяхъ своевременно.

6) 14 дружинъ Харьковскаго ополченія съ состоящими при нихъ двумя №№ 7-й и 8-й стрѣлковыми дружинами Украинскаго военнаго поселенія и лошади, принадлежащія обозу ополченій Самарской и Оренбургской губерній, отправлены обратно въ свои губерніи.

467. Приказъ ген.-л. Хрулева по Дѣйствующему Корпусу на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 19-го июня 1856 года, № 163.—Гор. Александрополь.

Со дня вступленія моего въ командованіе Дѣйствующимъ Корпусомъ наблюдая за управленіемъ по Карсской области, вѣренной гв.-полк. Лорисъ-Меликову, я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться въ пользѣ тѣхъ неуспынныхъ трудовъ и распорядительности, соединенныхъ съ знаніемъ дѣла, которыми служба сего достойнаго штаб-офицера постоянно отличалась.

Таковыя примѣрные труды, направленные къ пользѣ правительства и выгодамъ народа, обязываютъ меня душевно благодарить полк. Лорисъ-Меликова за его отлично-усердную службу.

468. Письмо Эрзерумскаго валія, мушира Мамед-Вечит-пашы, къ гв.-полк. Лорисъ-Меликову, отъ 20-го июня 1856 года.

По распоряженію правительства, получивъ нѣсколько экземпляровъ копій съ мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ между воевавшими державами, для объявленія содержанія оного жителямъ подвѣдомственнаго мнѣ Эрзерумскаго пашалыка, я сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи воли моего правительства по упомянутому предмету и, выйдя съ симъ препроводивъ къ находящемуся нынѣ въ Карсѣ для раздачи жителямъ хлѣба, г. истабль-амире (к. с.) Мадат-беку, одинъ экземпляръ сазаннаго трактата, для объявленія жителямъ Карскаго пашалыка содержанія того пункта, которымъ прощаются люди, находившіеся во время войны на службѣ у непріятеля, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія ва-

шего о дозволеніи Мадат-беку приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія и объ оказаніи ему въ томъ надлежащаго со стороны вашей содѣйствія.

469. *Репортъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, отъ 21-го іюня 1856 года, № 1967.*

Прибывшій сего числа въ Карсъ переводчикъ въ рангѣ офицера, Сеид-Али (Французъ родомъ, ренегатъ), извѣстилъ меня, что завтрашній день имѣютъ прибыть въ Карсъ Французской службы капитаны Генеральнаго Штаба Марчеръ и Саже и Турецкій штаб-офицеръ Рифат-бей съ переводчикомъ Константиномъ. Названные офицеры ѣдутъ изъ Крыма, были въ Константинополѣ и Эрзерумѣ и, какъ объявилъ мнѣ Сеид-Али, въ качествѣ частныхъ путешественниковъ, желаютъ видѣть этотъ край.

До-сихъ-поръ всѣ прибывавшія изъ Эрзерума чиновныя лица имѣли какія-либо официальныя порученія и относительно подобныхъ лицъ я принялъ въ руководство послѣднее повелѣніе главнокомандующаго, касающееся майора Стюарта, какъ инструкцію *), но прибытіе вышепоименованныхъ офицеровъ—какъ частныхъ путешественниковъ—составляетъ для меня новый и особенный случай, на каковой имѣю честь испрашивать приказанія в. пр.,—тѣмъ еще болѣе, что подъ предлогомъ частнаго путешествія могутъ скрываться особыя порученія.

При этомъ не благоугодно-ли будетъ почтить меня предписаніемъ чрезъ посылаемаго нарочнаго—дозволено-ли будетъ названнымъ Французскимъ офицерамъ, если они пожелаютъ, обозрѣть край по направленію къ Ардагану, Ани или нашимъ границамъ.

470. *Предписаніе ген.-л. Хрулева гв.-полк. Лорисъ-Меликову, отъ 22-го іюня 1856 года, № 1088.—Гор. Александрополь.*

На рапортъ ко мнѣ в. выс.-бл. отъ 21-го іюня, № 1967 **), увѣдомляю, что если Французской службы капитаны Генеральнаго Штаба Марчеръ и Саже прибыли въ качествѣ частныхъ путешественниковъ, то дозвольте имъ свободное пребываніе въ Карсѣ и, ежели желаютъ, то могутъ обозрѣть край по направленію къ Ани и къ Ардагану, но при этомъ предупредите ихъ, что сообщеніе между Карсомъ и Ардаганомъ не совсѣмъ безопасно.

Если-бы названные офицеры пожелали осмотрѣть крѣпость, то, такъ-какъ, по существующимъ въ Россіи постановленіямъ, частныя лица вообще не допускаются къ обозрѣнію какого-либо рода укрѣпленій, то на этомъ основаніи воспретить и гг. Марчеру и Саже осмотръ Карсской крѣпости и цитадели.

471. *Письмо гв.-полк. Лорисъ-Меликова къ ген.-л. Хрулеву, отъ 25-го іюня 1856 года, № 2018.*

Прибывшіе въ Карсъ офицеры Французской службы Саже и Марчеръ завтрашняго 26-го числа отправляются на развалины Ани, откуда намѣрены слѣдовать въ гор. Александрополь и быть тамъ къ 28-му числу сего мѣсяца.

Затѣмъ означенные офицеры обнаружили намѣреніе просить у в. пр. дозволенія на проѣздъ въ Тифлисъ ***). Освѣдомившись,

*) Докум. № 284, стр. 298.

**) Докум. № 469.

***). Изъ дѣла видно, что Саже и Марчеръ ѣздили въ Тифлисъ и 7-го іюля возвратились оттуда въ Александрополь, а затѣмъ прослѣдовали чрезъ Карсскую область.

что съ временемъ прибытія Французскихъ офицеровъ въ Александрополь совпадаетъ предположенная вами поѣздка въ Александропольскій уѣздъ, и предполагая въ такомъ случаѣ, что обстоятельство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія и равно и долговременно пребыванія въ Александрополѣ въ ожиданіи вашего возвращенія могутъ породить недоумѣнія, затруднительныя къ разрѣшенію въ нашемъ отсутствіи,—я приѣмлю смѣлость почтительнѣйше доложить о намѣреніяхъ помянутыхъ офицеровъ в. пр. для благоугоднаго на этотъ счетъ распоряженія.

472. *Репортъ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Индрениуса, командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, отъ 28-го іюня 1856 года, № 1254.*

По докладу главнокомандующему рапорта къ вамъ начальника Карсской области, № 1847 *), о приѣздѣ изъ Эрзерума въ Карсъ бывшаго до войны мудиромъ Мадат-бека и содержанія письма в. пр. отъ 14-го сего іюня, № 1061 **), е. выс.-пр. извоили поручить мнѣ донести в. пр., что онъ, раздѣляя мнѣнія ваши, изложенныя въ означенномъ письмѣ, извоили разрѣшать в. пр. привести въ исполненіе объясненныя въ томъ письмѣ № 1061 предположенія в. пр. касательно дозволенія Мадат-беку оставаться въ Карсской области безпрепятственно сколько пожелаетъ.

473. *Тоже, отъ 3-го іюля 1856 года, № 1306.*

По докладу г. главнокомандующему представленія вашего, отъ 27-го истекшаго іюня, № 1121, рапорта къ вамъ начальника Карсской области № 2020 и письма Эрзерумскаго валия, мушира Мамед-Вечит-наши, е. выс.-пр. извоили разрѣшить в. пр. оказать, по усмотрѣнію вашему, нужное содѣйствіе находящемуся въ Карсѣ г. истаблъ-амире (к. с.) Мадат-беку при объявленіи имъ жителямъ Карскаго напалыка того пункта мирнаго трактата, которымъ прощаются всѣ находившіеся во время войны на службѣ бывшихъ непріязненныхъ державъ.

474. *Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ доходъ бывшей Карсской области, со дня учрежденія оной по 1-е сентября 1856 года.*

П р и х о д ъ.		Руб.	Коп.
1	За податныя произведенія урожая 1855 года.	2,277	46
2	За проданныя вещи, принадлежавшія упраздненному Турецкому госпиталю, равно и за проданное имущество, найденное въ складахъ Карса, и одежду, оставшуюся послѣ умершихъ въ госпиталѣ военно-плѣнныхъ Турокъ	5,481	61 ³ / ₄
3	Доходъ съ оброчныхъ и акцизныхъ статей.	2,761	38 ³ / ₄
4	Доходъ съ городскихъ лавокъ и сбора съ торговаго и ремесленнаго сословія въ Карсѣ и Катгзмагѣ	632	85 ³ / ₄
5	Почтового сбора за отправленную изъ Карса разнаго рода корреспонденцію.	206	62 ¹ / ₂
Итого въ приходѣ со дня образованія области.		11,859	94 ³ / ₄
Сверхъ того, на покрытіе областныхъ расходовъ получено заимообразно отъ провіантскаго вѣдомства.		35,000	—
Всего.		46,859	94 ³ / ₄
Р а с х о д ъ.			
1	На содержаніе наличнаго числа чиновъ управленія Карсской области со дня учрежденія области по 1-е сентября.	34,879	52 ¹ / ₂
2	На содержаніе Куртинской сотни, состоявшей въ распоряженіи начальника Карсской области	5,690	25 ¹ / ₂
3	На прогонъ чиновникамъ, команд. по дѣламъ службы.	315	20

*) Докум. № 464, стр. 443.

**) Докум. № 465, стр. 444.

4	На кормовое довольствіе военно-пѣхотныхъ Турокъ . . .	86	—
5	На освѣщеніе караульнаго дома въ Карсѣ и на кормовое довольствіе арестантовъ	33	31 ¹ / ₄
6	На устройство квартиръ чиновникамъ областного управленія	982	66 ¹ / ₂
7	На покупку матеріаловъ для взрыва Карсской цитадели	22	40
8	На улучшеніе пищи конвойной команды главнокомандующаго	200	—
9	На устройство паромныхъ переправъ и мостовъ по тракту между Карсомъ и Александрополемъ	964	59
10	На устройство канцеляріи Карскаго окружнаго управленія	25	—
11	На освѣщеніе казармы артиллерійской команды въ кр. Карсѣ	15	—
12	На постройку вандаловъ для арестантовъ	5	50
13	На упаковку дѣлъ и укупорку экстра-ординарныхъ вещей при перевозкѣ таковыхъ изъ Карса чрезъ Александрополь въ Тифлисъ	65	43
14	Выдано Карсскому жителю Хасан-эфенди надлежащія ему по фирману Турецкаго султана изъ акцизныхъ денегъ Карсской табачной статьи	15	75
Итого произведено расхода со дня образованія области		43,300	62 ¹ / ₄
Сверхъ того, отчислено на приобрѣтеніе покупокъ сосновыхъ бревенъ, потребныхъ для крѣпостныхъ работъ въ Александрополѣ		3,000	—
Всего		46,300	62 ¹ / ₄
Въ остаткѣ		59	32

475. Дѣло о вспоможеніи солдатскимъ артелямъ войскъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій *).

1) Докладъ ин. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 26-го сентября 1855 года, № 137.—Гор. Тифлисъ.

Ген.-м. Броневскій передалъ приказаніе в. выс.-пр. составить свѣдѣніе о сдѣланной вами экономіи по разнымъ предметамъ, причемъ в. выс.-пр. извоили указать, между-прочимъ: на 19 т. р., оставшихся отъ суммы, пожалованной еще въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ на порціи войскамъ; на сокращеніе издержки на госпитали чрезъ замѣну Кахетинскаго вина мѣстнымъ; на дешевѣйшую покупку при Дѣйствующемъ Корпусѣ фуражнаго ячменя за границею противъ цѣнъ, вошедшихъ въ смѣту, и т. д. В. выс.-пр., имѣя въ виду ходатайствовать о вспоможеніи солдатскимъ артелямъ войскъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій, желаете имѣть свѣдѣнія объ этихъ и подобныхъ сбереженіяхъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, имѣю честь доложить:

1) Въ 1842 году было ассигновано, по Высочайшему повелѣнію, изъ экономическаго капитала Военнаго Министерства 41,158 р. с. на порціонное довольствіе мясомъ по одному фунту въ недѣлю, въ теченіи 37-ми недѣль въ году, тѣмъ частямъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, которыя не получали до того времени никакого порціоннаго довольствія.

Изъ помянутой суммы израсходовано на означенный предметъ 22,073 р. 86¹/₄ коп., затѣмъ осталось въ сбереженіи 19,084 р. 13¹/₄ к.

Бывшій ген.-интендантъ, ген.-м. Калустовъ, ра-

*) Мы приводимъ наиболѣе важныя документы изъ этого дѣла (Шт. Отд. Кавк. Корп., 6-го отд., 1855 года, № 215) въ виду того, что сообщаемые въ нихъ факты касаются весьма важнаго вопроса объ экономіи и взгляда на него ген. Муравьева.

Ред.

портомъ отъ 30-го марта сего года, за № 295, испрашивалъ разрѣшенія на причисленіе показанной суммы 19,084 р. 13¹/₄ к. къ общимъ остаткамъ за прежнее время провіантской суммы, безъ возврата въ капиталъ Военнаго Министерства. Предварительно рѣшенія того представленія сдѣланъ былъ запросъ нынѣ и. д. ген.-интенданта, полк. Колосовскому: почему до тѣхъ поръ не было представлено о причисленіи означенныхъ денегъ къ общимъ остаткамъ провіантской суммы, и гдѣ остатокъ этотъ состоялъ на отчетѣ и гдѣ показывался. Онъ донесъ, что отчеты въ расходованіи суммы получены въ интендантствѣ: отъ полевой провіантской комисіи 21-го декабря 1846 года, а отъ Ставропольскаго провіантскаго комисіонерства, несмотря на неоднократныя подтвержденія, только 18-го января настоящаго года; причемъ полк. Колосовскій объяснилъ, что изъ оставшейся суммы 19,084 р. 13¹/₄ к. 10,060 р. 1¹/₂ к. состоятъ по отчетамъ полевой провіантской комисіи, а 9,627 р. 97³/₄ к.—по отчетамъ Ставропольскаго провіантскаго комисіонерства въ общей провіантской суммѣ. Въ этомъ послѣднемъ итогѣ заключаются и подлежащіе въ отпускъ нѣкоторымъ частямъ войскъ 673 р. 86 к., не выданные имъ въ свое время. Поэтому свободный остатокъ составляетъ всего 18,410 р. 27¹/₄ к. с.

2) Сокращеніе издержекъ по госпиталямъ отъ замѣны Кахетинскаго вина виномъ мѣстнымъ составляетъ не маловажное сбереженіе и начало оному положено въ Кутаисскомъ госпиталѣ и вводится также въ госпитали: Горійскій, Эриванскій, Нахичеванскій, Зурнабадскій и Ванскій. По исчисленію полк. Колубакина, Кутаисскій госпиталь потребляетъ ежедневно болѣе 15-ти ведеръ, а въ годъ болѣе 5,475 ведеръ; полагая за каждое ведро Кахетинскаго вина по 4 р., выйдетъ 21,900 р. Нынѣ, вмѣсто Кахетинскаго вина, поставляется Саджевахское по контрактной цѣнѣ по 1 р. 78 к. за ведро; за годовую потребность 5,475 ведеръ вина причитается по этой цѣнѣ 9,745 р. 50 к., отъ чего выйдетъ сбереженія 12,154 р. 50 к. Какое сбереженіе можетъ послѣдовать по прочимъ госпиталямъ отъ замѣны Кахетинскаго вина мѣстнымъ—теперь опредѣлить еще нельзя по неимѣнію всѣхъ нужныхъ для того свѣдѣній; но, какъ сказано, сбереженіе отъ этой статьи будетъ вообще не маловажное.

3) Какое сбереженіе можетъ произойти отъ покупки фуража для войскъ Дѣйствующаго Корпуса по дешевѣйшимъ цѣнамъ противъ смѣтныхъ цѣнъ, въ настоящее время опредѣлить нельзя, потому что на это не имѣется еще достаточныхъ данныхъ; притомъ-же на это сбереженіе должна быть обращена сверх-смѣтная издержка, которая потребуется на удовлетвореніе нѣко-

торыхъ частей войскъ фуражными деньгами на подъѣмныхъ и козачьихъ лошадей въ неположенные лѣтніе мѣсяцы. Поэтому дѣйствительное сбереженіе отъ фуражной суммы можетъ быть опредѣлено только по сведеніи всѣхъ счетовъ по этому предмету за весь годъ.

4) Изъ предназначенныхъ строительныхъ работъ нѣкоторыя в. выс-пр. отложены, другія будутъ, можетъ быть, и отмѣнены; но какъ послѣднее еще не рѣшено окончательно, а суммы, ассигнованныя на первыя, не свободны, а понадобятся впослѣдствіи по своему назначенію, то и по этой статьѣ сбереженіе теперь не можетъ быть опредѣлено положительною цифрою.

5) Самое значительное и несомнѣнное сбереженіе составитъ отъ суммы, назначенной въ семь году на наѣмъ вольныхъ аробныхъ и вьючныхъ транспортовъ для войскъ, дѣйствующихъ на Кавказско-Турецкой границѣ. На этотъ предметъ ассигновано по военной смѣтѣ интендантства на сей 1855 годъ 1,848,720 р. Наемъ тѣхъ транспортовъ аробныхъ и вьючныхъ, которые нынѣ состоятъ при Дѣйствующемъ Корпусѣ, Ахалцихскомъ и Гурійскомъ отрядахъ, обходится за 6 мѣсяцевъ до 900 т. р. Если транспорты сіи будутъ въ сборѣ не 6, а 10 мѣсяцевъ, то расходъ можетъ увеличиться еще на 600 т. р. и составитъ въ такомъ случаѣ полтора милліона р. с. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ Гурійскомъ отрядѣ, часть чарводарскихъ транспортовъ нанимается въ теченіи кругаго года, за то въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Дѣйствующемъ Корпусѣ, содержаніе при войскахъ воловьихъ транспортовъ, вѣроятно, не понадобится и въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ, такъ-что весь расходъ на самомъ дѣлѣ не дойдетъ до 1½ милліона; но если-бы, несмотря на все невѣроятіе, расходъ дошелъ до этой цифры, то и въ такомъ случаѣ вѣрное сбереженіе составитъ не менѣе 300,000 р.

Сокращеніе расходовъ будетъ оказываться и по многимъ другимъ предметамъ, но опредѣлить это хотя-бы только совершенно приблизительно—возможно только тогда, когда, по истеченіи года и по полученіи отчетовъ, сведены будутъ счета.

Изъ вышеприведенныхъ 5-ти суммъ, сбереженіе отъ употребленія въ госпиталяхъ мѣстнаго вина взаимнѣ Кахетинскаго я полагалъ-бы неудобнымъ обратить на улучшеніе солдатскихъ артелей, такъ-какъ содержаніе госпиталей производится изъ суммъ коммисаріатскихъ, между тѣмъ какъ солдатскія артели относятся ближе къ провіантскому вѣдомству; равномерно, неудобно было-бы обратить остатки отъ строительныхъ работъ на улучшеніе артелей, а остатки отъ фуражной суммы еще не могутъ быть опредѣлены, но имѣющіеся въ остаткѣ 18,410 р. 27¼ к. отъ суммы,

пожалованной Государемъ Императоромъ въ 1842 году на порціи войскамъ, равно какъ и остатокъ отъ суммы, ассигнованной въ семь году на содержаніе транспортовъ при войскахъ на Турецкой границѣ, могли-бы безъ неудобства быть обращены на улучшеніе артелей, причемъ не изволите-ли в. выс-пр. признать прямѣе всего отнести на этотъ предметъ сумму, имѣющуюся въ сбереженіи отъ транспортовъ, потому что эта сумма ассигнована по интендантской смѣтѣ по войнѣ съ Турціею, а в. выс-пр. изволите желать улучшенія артелей тѣхъ войскъ, которыя дѣйствуютъ противъ Турціи-же. Въ такомъ случаѣ, можно-бы предписать ген.-интенданту причислить остатокъ отъ порціонной суммы 1842 года, по окончательной повѣркѣ всѣхъ счетовъ, къ общимъ остаткамъ провіантскихъ суммъ за прежнее время.

Представляя в. выс-пр. о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе ваше, считаю обязанностью доложить для соображенія о тѣхъ пособіяхъ, которыя по сіе время сдѣланы артелямъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Турокъ:

а) По предписанію ген.-адъют. ян. Воронцова отъ 2-го ноября 1853 года, № 2134, отпущено въ пособіе артелямъ изъ общей суммы, ассигнованной по военнымъ предпріятіямъ по войнѣ съ Турками въ 1853 году, во всѣ четыре полка 13-й пѣхотной дивизіи и въ двѣ легкія артиллерійскія батареи 13-й бригады—въ каждую роту и батарею по 100 р., всего въ 64 роты и 2 батареи 6,600 р.

б) По предписанію ген.-адъют. Реада отъ 15-го іюля 1854 года, № 1935, изъ остатковъ общей провіантской суммы отпущено на улучшеніе нищи полкамъ 13-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею: въ каждую роту—по 100 р.; въ батарейныя батареи—по 200 р., а въ легкія батареи—по 150-ти р.,—всего 7,100 р.

в) По представленію ген.-адъют. Реада, военный министръ увѣдомилъ отъ 13-го сентября 1854 года, № 2072, о Высочайшемъ разрѣшеніи отпустить войскамъ, входящимъ въ составъ Дѣйствующаго Корпуса и Гурійскаго отряда, какъ 18-й пѣхотной дивизіи *) и сводной драгунской бригады съ ихъ артиллеріею, такъ и Кавказскаго Корпуса—въ каждую роту, батарею и эскадронъ на усиленіе артелей по 150-ти р.—всего 28,762 р. 50 к. и деньги эти выданы заимообразно изъ общихъ интендантскихъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы они были внесены въ смѣту 1855 года, по которой и получены въ возвратъ.

Если в. выс-пр. угодно будетъ ходатайствовать о

*) Въ тотъ разъ пособіе не испрашивалось войскамъ 13-й пѣхотной дивизіи, потому что они предъ тѣмъ получили уже по 200 р. с. на роту, какъ выше сказано.

единовременномъ пособіи на улучшеніе артелей 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, то не изволите-ли распространить это пособіе и на войска Кавказскаго Корпуса и резервной дивизіи, которыя также въ теченіи войны истощаютъ свои артели. О томъ, въ какомъ размѣрѣ и на какія именно части войскъ в. выс-пр. изволите ходатайствовать о пособіи артелямъ буду имѣть честь ожидать приказанія в. выс-пр., и угодно-ли, чтобы пособіе сіе испрашивалось и козачьимъ батареямъ, или не включать ихъ, какъ это дѣлаемо было при назначеніи вышепомянутыхъ единовременныхъ вспомоствованій.

Резолюція ген.-адъют. Муравьева отъ 6-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивлигай.

Когда требовалось соображеніе о сдѣланной экономіи по разнымъ предметамъ, я не имѣлъ въ виду распорядиться самъ небольшимъ пособіемъ для поддержанія артелей войскъ, а хотѣлъ просить о значительномъ пособіи у Государя Императора изъ какихъ-бы то ни было источниковъ, такъ-какъ для казны все равно—въ какихъ вѣдомствахъ сдѣлана эта экономія. По симъ причинамъ, сколько помнится, просилъ я васъ собрать свѣдѣнія также о сбереженіяхъ, сдѣланныхъ по гражданской части, полагая въ томъ числѣ и суммы, въ распоряженіи намѣстника находящіяся, хотя безъ указанія предметовъ, по которымъ сдѣлано сбереженіе, но сравнительно и приблизительно съ общимъ расходомъ сихъ суммъ въ прошедшихъ годахъ, что и прошу привести въ возможную, до окончанія года, извѣстность, какъ равно и по строительной части.

Въ сбереженіяхъ по военной части не показано то огромное сбереженіе, которое въ нынѣшнемъ году сдѣлано вами вообще по подрадамъ въ Закавказскіе госпитали противъ прошедшихъ годовъ,—что и присоединить.

Если-бы и за симъ нашлись еще предметы, которыхъ я вспомнить не могу, то прошу ихъ включить въ ваше соображеніе, составивъ имъ вѣдомость: объ однихъ—положительно, а объ другихъ—приблизительно, по сравненіи предполагаемыхъ расходовъ съ таковыми-же прошлыхъ годовъ.

Что-же касается найма аровъ, то я не могу назвать это сбереженіемъ, а долженъ показать остаткомъ; ибо здѣсь ничего не зависѣло отъ моего распоряженія, а произошло отъ того, что по военной смѣтѣ интендантства была ассигнована сумма значительнѣе той, какая потребовалась на самомъ дѣлѣ на содержаніе транспортовъ. Пособіе-же полагаю сдѣлать полкамъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, 2-мъ бригадамъ резервной дивизіи съ артиллеріею, находящимся за Кавказомъ, и тѣмъ Донскимъ козачьимъ полкамъ и батареямъ, которыхъ штаб-квартиры остались на Линіи, такъ-какъ всѣ поименованные войска не могутъ имѣть здѣсь никакого хозяйства и не имѣютъ постоянныхъ прикуровъ.

Независимо сего, прошу приказать сдѣлать строгое дознаніе: кто виноватъ въ несвоевременномъ представленіи отчета въ израсходованныхъ суммахъ по Ставропольскому провіантскому комиссіонерству, и отчего остатокъ въ 9,627 р. 97²/₃ к. съ 1842 года не причисленъ по интендантству къ общимъ остаткамъ провіантской суммы.

2) Отношеніе ген.-м. Индреніуса къ д. с. с. Щербинину, отъ 19-го октября 1855 года, № 3230.

Главнокомандующій, признавая способы къ доставленію значительнаго денежнаго пособія войскамъ дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса, на поддержаніе артелей ихъ, изъ какихъ-бы то ни было источниковъ сдѣланной экономіи во время управленія краемъ е. выс-пр., изволилъ поручить ген.-л. кн. Бебутову собрать свѣдѣнія, независимо сбереженій по военной части, и о всѣхъ сдѣланныхъ сбереженіяхъ по разнымъ предметамъ по гражданской части, полагая въ томъ числѣ и суммы, въ распоряженіи е. выс-пр. по званію намѣстника находящіяся, сравнительно съ общимъ расходомъ сихъ суммъ въ прежніе годы, съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія сіи составлены были: положительно—по тѣмъ предметамъ, какіе опредѣлить возможно, и приблизительно—по тѣмъ, какихъ нельзя привести въ положительную цифру.

О такомъ требованіи главнокомандующаго, по порученію кн. Бебутова, сообщая в. пр., имѣю честь присовокупить, что кн. В. О. проситъ васъ представить е. с. въ возможной скорости вышепомянутое свѣдѣніе о сбереженіяхъ денежныхъ суммъ по граж-

данской части и по управленію намѣстника, для доклада е. выс-пр. Николаю Николаевичу.

3) Тоже, д. с. с. Щербинина къ ген.-м. Индреніусу, отъ 10-го ноября 1855 года, № 10025.—Гор. Тифлисъ.

Вслѣдствіе отношенія в. пр. отъ 19-го минувшаго октября, № 3230, имѣю честь препроводить при семъ справку объ остаткахъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ въ распоряженіе е. выс-пр. намѣстника Кавказскаго, съ объясненіемъ—сколько ихъ къ 1-му числу сего ноября состоитъ на лицо и въ долгу.

Справка объ остаткахъ нижепоименованныхъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго послѣднихъ 10-ти лѣтъ, съ раздѣленіемъ порознь отъ каждаго года, на новыя остатки по истеченіи года причислялись къ поступленію слѣдующаго:

Экстра-ординарной сумм.		Суммы на полезныя предпріятія и устройство края.	
Отъ 1846 года	20,141 р. 24 ¹ / ₄ к.	40,061 р. 27 ³ / ₄ к.	
„ 1847 „	2,749 „ 17 ¹ / ₄ „	75,431 „ 92 ³ / ₄ „	
„ 1848 „	7,069 „ 20 ¹ / ₂ „	5,499 „ 88 ³ / ₄ „	
„ 1849 „	9,493 „ 77 ¹ / ₂ „	21,797 „ 67 ¹ / ₂ „	
„ 1850 „	22,274 „ 3 „	16,555 „ 92 ¹ / ₂ „	
„ 1851 „	2,158 „ 64 „	3,283 „ 51 ¹ / ₂ „	
„ 1852 „	7,706 „ 70 ¹ / ₄ „	6,995 „ 28 ³ / ₄ „	
„ 1853 „	282 „ 75 ¹ / ₂ „	1,133 „ 62 ³ / ₄ „	
„ 1854 „	8,683 „ 31 ¹ / ₂ „	2,367 „ 53 ³ / ₄ „	
и „ 1855 „	74,370 „ 36 къ 1-му ноября	51,621 „ 14 ³ / ₄ „	

Примечанія:

1) Въ экстра-ординарную сумму ожидается къ поступленію долговъ 43,105 р. 46¹/₂ к.

2) На этой суммѣ лежатъ собственнаго долга въ другія суммы распоряженія намѣстника Кавказскаго 55,370 р. 12¹/₄ к.

Примечанія:

1) Въ сумму на разныя полезныя предпріятія ожидается къ поступленію долговъ 296,953 р. 18¹/₄ к.

2) На этой суммѣ лежатъ собственнаго долга:

Въ суммы распоряженія намѣстника 32,000 р. и Закавказской Казенной Палаты 25,000 р.—Итого 57,000 р.

и 3) Изъ имѣющихся къ 1-му числу наступившаго ноября сколько таковыхъ за расходомъ къ 1-му января будущаго 1856 года окажется въ сбереженіи—того не только опредѣлить съ точностію, но и предвидѣть невозможно.

4) Вѣдомость о суммахъ, сбереженныхъ съ 1-го марта 1855 года по разнымъ предметамъ, зависѣвшимъ отъ рѣшенія е. выс-пр. г. главнокомандующаго.

На какой предметъ суммы ассигнованы.	Количество ассигнованной суммы.		Сколько изъ ассигнованной суммы израсходовано.		Сколько имѣется въ остаткѣ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Работы, къ выполненію коихъ разрѣшено приступить и отъ коихъ образовались остатки:						
1) На постройку чрезъ р. Сулакъ у Чир-юрта новаго пласкоступнаго моста.	6,000	—	4,885	54	1,114	46
2) На разломку каменнаго двухэтажнаго флигеля подъ № 55 на Навтлугѣ.	1,061	—	730	—	331	—
3) На постройку тамбуровъ предъ наружными дверьми офицерскаго флигеля лабораторной № 6-й роты за р. Верою.	792	7 ³ / ₄	490	—	302	7 ³ / ₄
4) На устройство въ арсеналѣ № 8 двухъ ярусныхъ полокъ, скамеекъ и проч.	695	79 ¹ / ₄	590	—	105	79 ¹ / ₄
5) На постройку вновь и исправленіе старой мебели въ караульных домахъ въ Тифлисі.	594	78 ¹ / ₄	393	—	201	78 ¹ / ₄
6) На постройку конюшни для конвойной команды, сѣновала и казармъ.	9,533	65 ¹ / ₂	8,580	29	953	36 ¹ / ₂
7) На устройство стѣлажей въ 2-хъ артиллерійскихъ за р. Верою сараяхъ подъ №№ 142 и 143 и цейхаузѣ подъ № 144.	2,490	—	1,980	—	510	—
8) На постройку въ кр. Новозакартальской чернѣ церкви съ разломкою старой.	15,472	75 ¹ / ₄	14,800	—	672	75 ¹ / ₄
9) На постройку чернѣ каменнаго дома для начальника Джаро-Белаканскаго военнаго округа.	6,028	24 ¹ / ₂	5,800	—	228	24 ¹ / ₂

10) На устройство тамъ-же карцеровъ для секретныхъ арестантовъ	3,211	21	3,000	—	211	21
11) На постройку вмѣсто ветхой новой казармы съ кухней для команды военно-рабочей № 28-й роты	2,524	40 ³ / ₄	2,400	—	124	40 ³ / ₄
12) На поставку матеріаловъ для ремонтныхъ работъ въ Эриванской крѣпости	848	24 ¹ / ₂	529	50	318	74 ¹ / ₄
13) На покупку инструментовъ для разработки дороги въ Тебердинскомъ ущельѣ	1,500	—	500	—	1,000	—
Итого	50,752	17 ¹ / ₂	44,678	33	6,073	84 ¹ / ₂
Работы, отложенныя до времени	30,078	81 ³ / ₄	—	—	30,078	81 ³ / ₄
Работы, совершенно отложенныя	8,072	13 ¹ / ₂	—	—	8,072	13 ¹ / ₂
Всего	88,903	12 ³ / ₄	44,678	33	44,224	79 ³ / ₄

4) Донладъ 6-го отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 3-го января 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Г. главнокомандующій, предполагая сдѣлать пособіе, для поддержанія артелей, полкамъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, двумъ бригадамъ резервной дивизіи съ артиллеріею же, находящимся за Кавказомъ, и тѣмъ Донскимъ козачьимъ полкамъ и батареямъ, которыхъ штаб-квартиры остались на Линіи, изволилъ приказать собрать свѣдѣнія о сбереженіяхъ въ денежныхъ суммахъ, сдѣланныхъ, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, хотя безъ указанія предметовъ, по которымъ сдѣланы сбереженія, но сравнительно и приблизительно съ общимъ расходомъ суммъ въ прошедшіе годы.

По приказанію сему, собранныя отъ всѣхъ отдѣленій Дежурства, Генеральнаго Штаба и отъ инженернаго отдѣленія свѣдѣнія при семъ представляются. По этимъ свѣдѣніямъ, отъ прошлаго 1855 года предполагаются слѣдующія сбереженія по расходу денежныхъ суммъ:

1) Отъ замѣны въ госпиталяхъ Кахетинскаго вина мѣстнымъ; но какое именно по этой статьѣ составитъ сбереженіе противъ 1854 года—свѣдѣнія въ Дежурствѣ не имѣются и таковое можетъ быть извѣстно только по полученіи отчетовъ отъ госпиталей Комисаріатскою Коммисіею за прошлый 1855 годъ.

2) Въ 1855 году сокращена разсылка экстра-ординарной суммы частнымъ начальникамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, противъ 1854 года на 20,896 р. 75 к.

3) Изъ строительныхъ суммъ имѣются остатки отъ совершенно отмѣненныхъ работъ на 8,072 р. 13¹/₂ к.

Сверхъ того, имѣются на лицо при интендантствѣ ассигнованныя по интендантской смѣтѣ 1855 года на разныя работы и расходы по Черноморской береговой линіи, остающіяся свободными по случаю снятія укрѣпленій съ означенной линіи—29,536 р. 1³/₄ к.

4) Изъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго доставлена справка объ остаткахъ къ 1-му ноября прошлаго 1855 года экстра-ординарной суммы и суммы на полезныя предпріятія и устройство края. Первой показано въ остаткѣ 74,370 р. 35 к., а второй—51,621 р. 14³/₄ к.; сколько-же изъ этихъ двухъ суммъ за расходомъ по 1-е января 1856 года останется въ сбереженіи, то это опредѣлится можетъ только въ настоящее время новою справкою. Впрочемъ, объ эти суммы, какъ видно изъ справки, почти всѣ полагаются въ долгу, и потому едва-ли возможно будетъ изъ нихъ дать пособіе артелямъ.

Не объясняя другихъ мелкихъ сбереженій, значащихся по собраннымъ свѣдѣніямъ, кои по своей незначительности не могутъ служить источникомъ для значительнаго пособія, какое предполагается сдѣлать артелямъ, полагаю, что самымъ богатымъ и совершенно соотвѣтствующимъ источникомъ для такого пособія могъ-бы послужить остатокъ отъ 1855 года по интендантской смѣтѣ денежной суммы отъ перенесенія изъ 1-й во 2-ю категорію войскъ, находившихся въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи послѣ снятія оныхъ, и отъ прекращенія порціоннаго довольствія штаб-и обер-офицерамъ на означенной линіи, находившимся также по 1-й категоріи,—простирающейся на сумму до 136-ти т. р. с., но прежде представленія о возможности отнести расходъ для пособія артелямъ на этотъ остатокъ, было-бы нужно спросить заключенія

о томъ и. д. ген.-интенданта, который, вѣроятно, и по другимъ статьямъ смѣты 1855 года найдетъ еще значительные свободные остатки для подобнаго расхода.

5) Предписаніе ген. Муравьева и. д. ген.-интенданта, отъ 26-го января 1856 года, № 256.

Принимая во вниманіе, что полки 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій, по выступленіи изъ внутри Россіи на Кавказъ, истощили совершенно ротныя харчевыя суммы на заведеніе въ ротахъ обоза, содержаніе онаго, на продовольствіе нижнихъ чиновъ во время пути по высокимъ цѣнамъ улучшенною пищею, на отпускъ ежедневно винныхъ порцій, вмѣсто положенныхъ 3-хъ порцій въ недѣлю, и на многія другія потребности, сопряженныя съ передвиженіемъ войскъ на дальнее разстояніе, я предписалъ 26-го ноября 1855 года, № 1779, командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ отпустить изъ имѣющейся въ его распоряженіи экстра-ординарной суммы на расходы по войнѣ съ Турціею для поддержанія харчевыхъ суммъ въ ротахъ полковъ 18-й пѣхотной дивизіи по двѣ тысячи р. въ каждый полкъ и о распоряженіи семъ сообщилъ въ то-же время военному министру, отъ коѣго получилъ нынѣ увѣдомленіе о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія моего по вышеизложенному предмету, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное мною распоряженіе о выдачѣ полкамъ 18-й пѣхотной дивизіи по 2 т. р. въ каждый для поддержанія ротныхъ харчевыхъ суммъ.

Признавая необходимымъ, по тѣмъ-же самымъ уваженіямъ и для прописанной-же надобности, отпустить и въ полки 13-й пѣхотной дивизіи по 2 т. р. въ каждый, всего 8 т. р., а въ Черноморскіе линейные баталіоны по 500 р. въ каждый, всего для 16-ти баталіоновъ 8 т. р., а всего 16 т. р., предлагаю в. выс. бл. деньги эти, выписавъ въ расходъ изъ экстра-ординарной суммы по войнѣ съ Турціею, ассигнованной по смѣтѣ 1855 года, разослать полностью по назначенію, употребивъ особо изъ экстра-ординарной-же суммы нужное количество денегъ на пересылку въ пользу почтъ.

476. Записки полк. де-Саже о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ *).

Дѣйствія въ Азіатской Турціи въ 1854 году.

Въ 1853 году выразился вполне доблестный духъ Кавказ-

*) Федоръ Христофоровичъ де-Саже, изъ дворянъ Витебской губерніи, началъ службу въ 1830 году фейерверкеромъ 2-й артиллерійской бригады, въ 1-й батареѣ ротѣ; въ 1831 году, за отличіе въ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ, произведенъ въ прапорщики, въ 1847 году—въ капитаны, въ 1854 году—въ полковники; во время кампаніи 1853—1856 годовъ командовалъ легкою № 1-й батареєю Кавказской гренадерской артиллерійской бригады; въ 1856 году былъ командиромъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка.

скаго Корпуса. Горсть храбрых разбила втрое сильнѣйшаго неприятеля и спасла Закавказскій край. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, жалъ было видѣть, какъ 50-ти-лѣтнее служеніе намѣстника Царскаго клонится къ концу подъ бременемъ его преклонныхъ лѣтъ. Уже въ послѣдніе два года кн. Воронцовъ замѣтно упалъ силами. Состояніе его не могло не отразиться на дѣлахъ въ краѣ.

Прежде, чѣмъ очертимъ событія 1854 года на Турецкой границѣ и частью на Кавказѣ, коснемся замѣчательной личности намѣстника и нѣкоторыхъ его сподвижниковъ.

Князь Воронцовъ неоспоримо принадлежитъ къ даровитѣйшимъ сподвижникамъ двухъ царствованій—Александра I и Николая I. Его имя принадлежитъ блестящимъ страницамъ нашей отечественной исторіи. Въ 1803 году кн. Воронцовъ участвовалъ въ походахъ кн. Цицианова и отличался подъ Ганжею и Закаталами; онъ дѣлалъ кампаніи подъ начальствомъ Каменскаго и Кутузова въ Европейской Турціи, былъ раненъ подъ Бородинымъ, защищая Семеновскій редутъ, командовалъ войсками въ славномъ бою подъ Краснымъ, взялъ Варну въ 1828 году. Онъ оставилъ намъ образцы личной храбрости въ несчастной Даргинской экспедиціи 1845 года; послѣдній подвигъ его былъ—взятіе Салтовъ въ 1847 году, гдѣ онъ едва не лишился зрѣнія.

На гражданскомъ поприщѣ извѣстенъ онъ, до прибытія на Кавказъ, какъ ген.-губернаторъ Новороссійскаго края. Подъ вліяніемъ его просвѣщенной администраціи процвѣла торговля: Одессы, Бердянска, Таганрога, Керчи и Ейска.

Онъ прибылъ на Кавказъ въ апрѣлѣ 1845 года, въ званіи Царскаго намѣстника и главнокомандующаго. Оставилъ край этотъ въ мартѣ 1854 года. Девяти-лѣтнее управленіе его, конечно, есть замѣчательнѣйшее въ исторіи Кавказа.

Умъ его былъ обширенъ, воспитаніе блестящее, свѣдѣнія разнообразны, обходительность равная для всѣхъ. Наружность исполнена достоинства, разговоръ всегда приятенъ и любезенъ. Уваженіе къ нему, его сѣдинѣ, его груди, украшенной Царскимъ портретомъ и всѣми звѣздами Европы, уваженіе къ долговременнымъ заслугамъ его сохранилось у всѣхъ Кавказцевъ.

Не говоря о системѣ кн. Воронцова, должно сознаться, что онъ своею личностью много сдѣлалъ для Кавказскаго Корпуса. Его вліяніе на наше юное общество было огромно. Отъ Тифлиса до штаб-квартиръ общественная жизнь приняла формы новыя, въ видѣ скромномъ и нравственномъ. Уважая доблесть, какъ первое достоинство военное, онъ награждалъ щедро и съ видимымъ удовольствіемъ. Онъ всегда былъ радъ поздравить подчиненнаго съ наградой и въ этомъ похожъ былъ на Суворова, который говорилъ: «добро дѣлать спѣшить должно».

Въ неудачахъ онъ никогда не терпѣлся. Его холодное спокойствіе не оставляло его никогда, и это отражалось также и на насъ. Кавказскій солдатъ и офицеръ охотно заимствовали хладнокровіе своего вожда и не унывали въ бѣдѣ.

Система кн. Воронцова составляетъ эпоху въ исторіи Кавказа. Весь обширный умъ государственнаго человѣка выражается въ ней. Послѣ неудачной экспедиціи въ Дарго, которая была ничто иное, какъ окончательное доказательство бесплодности потерь отъ системы наступательной, кн. Воронцовъ далъ войнѣ на Кавказѣ видъ другой. Было ясно его уму, что край этотъ покорится тогда только, когда элементы русской жизни, такъ-сказать, подроютъ и опрокинутъ дикій бытъ горцевъ, когда каждый шагъ, окропленный кровью русскою, станетъ землею Русскою, и истощенныя силы дикой свободы сдадутся силамъ русскаго просвѣщенія. Это начало его системы. На немъ основано было то колоссальное зданіе, которое онъ началъ создавать съ 1846 года и для котораго дарованія его должны были поднять всѣ жизненные матеріалы этого края. Трудъ великій, который принесетъ плоды, но только тогда зрѣлые, когда преемники его послѣдуютъ настойчиво и мудро его примѣру. Система его состояла изъ двухъ двигателей: изъ войны и изъ упрочиванія завоеваннаго. Система войны противъ Кавказской природы и дивихъ сыновъ ея избрана была вѣрно. Каждый на-

ступательный шагъ отрѣзывалъ горцамъ безвозвратно кусокъ ихъ родной земли. Такъ покорены Малая Чечня и Галашки; такъ отодвинуты горы праваго фланга за Бѣлую и Урупъ. На всѣхъ этихъ мѣстахъ поселены козаки, устроены укрѣпленія съ штаб-квартирами полковъ, и покорныя племена уже мирно живутъ подъ щитомъ нашего оружія и законовъ. Проложеніемъ просѣкъ чрезъ вѣковые лѣса, въ которыхъ фанатизмъ отнималъ у насъ столько напрасныхъ жертвъ, устроились сообщенія, по которымъ въ послѣднее время ходятъ слабыя окаяніи и даже ѣздятъ по-одиночкѣ. Еще въ 1849 году нельзя было проѣхать безъ конвоя отъ Владикавказа до Грозной,—нынѣ скоро по этимъ мѣстамъ будутъ устроены почты. Сунженская линія дышетъ русской жизнью. Чеченцы начали понимать языкъ нащъ и привыкать къ трудамъ мирнымъ. Правый флангъ представляется въ томъ-же видѣ; Лезгинская линія, замѣчательная по своему богатству, осталась намъ вѣрна, и наущенія Шамиля не имѣли успѣха. На этой части Кавказа мы особенно видимъ проявленіе русской цивилизаціи: старшины ауловъ, люди почтенные и вліяющіе на народъ—служивые въ конвоѣ Императора. Они видѣли Москву, Петербургъ, Варшаву и усвоили оттуда твердое убѣжденіе о могуществѣ Россіи. Ихъ дѣти уже учатся въ гимназіяхъ—Тифлисской и Ставропольской; уже сѣмена наукъ мерцаютъ—хотя слабо—въ гордомъ и воинственномъ племени Джарцевъ. Въ Дагестанѣ мы успѣли меньше. Въ этой колыбели мюридизма, гдѣ Гамзат-бекъ нанесъ ударъ законной власти Аварскаго дома, въ этой суровой странѣ мы не могли утвердиться такъ прочно, какъ въ другихъ частяхъ Кавказа. Впрочемъ, во владѣніяхъ Мехтулинскихъ, Акушѣ, Табасарани и ханствѣ Казикумухскомъ вліяніе наше твердое и надежное.

Этотъ краткій обзоръ нашего военнаго успѣха съ 1846 по 1854 годъ заключаетъ въ себѣ удары Кавказскаго нашего оружія при потеряхъ незначительныхъ. Наша война, такъ-сказать, была правильная осада Кавказа; при ней, по прошествіи четверти вѣка, этотъ великанъ не устоитъ въ дикой борьбѣ своей. Какимъ-же онъ долженъ будетъ явиться предъ лицомъ міра послѣ своей капитуляціи? Вотъ вопросъ, который кн. Воронцовъ старался рѣшить своимъ административнымъ просвѣщеннымъ умомъ съ 1846 года. Разсмотримъ его.

Ходъ цивилизаціи Россіи и Запада раскрываетъ намъ исторію. Мы видимъ, что, одновременно съ упорными войнами, хотя медленно, двигались науки, искусства и торговля, которыхъ ходъ ускорялся, когда народа отдыхали мирно. Кавказскій край представляется намъ въ этомъ видѣ. Его мирныя части послѣ вѣковыхъ потрясеній готовы были принять сѣмена цивилизаціи, и кн. Воронцовъ, со всею плодovitостью своего ума и средствъ, поднималъ всѣ вопросы, всѣ элементы достиженія этой потребности края. Его дарованія являются здѣсь въ полномъ блескѣ. Предпримчиво и настойчиво сѣялъ онъ сѣмена, которыми, со временемъ, долженъ былъ оплодотвориться просвѣщенный Кавказъ. Жаль, что многія изъ нихъ не принялись на скалахъ дикаго великана; но начало ихъ, мысль о возможности ихъ растительности уже осталась въ понятіи здѣшнихъ обществъ и народовъ,—а, слѣдовательно, есть и начало прогресса.

Кто посѣщаетъ Кавказъ—съ пріѣздомъ въ Ставрополь, Пятигорскъ, Кисловодскъ, Владикавказъ, Грозную и проч.—видитъ города, оживленные торговлей и русскою жизнью. Тамъ, гдѣ 25 лѣтъ назадъ стояли бѣдныя избы и землянки, нынѣ воздвигнуты красивыя зданія. Промышленность Москвы стремится на Востокъ; мирныя горы снабжаются ею и этимъ мирнымъ путемъ дѣлаются покорнѣе правительству.

Общественная жизнь на Кавказѣ развивается все болѣе и болѣе; мы имѣемъ театръ, оперу, собранія, журналы и публичную бібліотеку. Безопасность дорогъ, устройство почтъ даетъ возможность довольно удобныхъ сообщеній съ городами внутри Имперіи. Торговля по Черноморію сближаетъ насъ съ Западомъ. Съ русскою жизнью двигается и свѣтъ христіанства съ труднымъ призваніемъ возобновить духовную сторону кровожаднаго горца.

Но гдѣ мы болѣе поражены успѣхами цивилизаціи—это въ Грузіи. Тифлисъ, этотъ городъ, въ которомъ полвѣка назадъ народонаселеніе трепетало отъ Лезгинъ, Турокъ и Персіянъ, въ которомъ Азіятскія савлы въ безцвѣтномъ видѣ поновлялись духанами, этотъ Тифлисъ теперь Русскій привѣтливый городъ съ роскошными строеніями и бульварами, съ великолѣпнымъ мостомъ чрезъ Куру. Народъ Грузинскій преданъ Государю, и среди дворянства мы встрѣчаемъ имена уже извѣстныя подвигами въ рядахъ нашей храброй арміи. Новое поколѣніе болѣею частью воспитывается въ корпусахъ, гимназіяхъ и университетахъ. Промышленный классъ—уже не жалкій классъ духанщиковъ, но богатыхъ, просвѣщенныхъ негоціантовъ. Какая-же волшебная сила—среди бѣдствій войны, среди народонаселенія грубаго и природы суровой—могла создать столь изумительный переворотъ и въ столь короткое время? Здѣсь, неоспоримо, выражаются во всемъ объемъ своемъ административныя дарованія кн. Воронцова. Онъ коснулся всѣхъ интересовъ страны, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ. Съ одной стороны сельское хозяйство, строительное искусство, сообщенія, торговля, съ другой—вниманіе къ Грузинскому дворянству, поощряя его къ военной службѣ, давая ему способы воспитываться въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, откуда новое поколѣніе выходило съ познаніями, какъ военными, такъ и гражданскими, и съ тѣмъ благороднымъ направленіемъ, которое составляетъ основную силу прогресса. Кавказъ уже имѣетъ свое Географическое Общество, свое Общество сельскаго хозяйства, свою обсерваторію, и труды ихъ уже значительны: по триангуляціи Кавказскаго края, по составленію картъ, по собранію историческихъ матеріаловъ, по астрономическимъ наблюденіямъ. Сельское хозяйство двинулось особенно впередъ: овцеводство, шелководство, рыбный промыселъ, винодѣліе, табакъ, марена—какъ источники—едва были тронуты, теперь же они развиваются въ широкихъ размѣрахъ—не подъ руками опытныхъ иностранцевъ, хотя и въ лѣнивыхъ рукахъ туземца. Горная часть едва коснулась нѣдръ Кавказскаго хребта, и Оллагирскій заводъ даетъ намъ значительное количество серебра и свинца. Пароходное сообщеніе по Курѣ, возбуждавшее сначала сомнѣніе и улыбки многихъ, теперь доставляетъ баржи до Мингечаурской переправы. Нужно ли говорить о пользѣ тѣхъ мостовъ, которые устроены на нашихъ передовыхъ линіяхъ, по главнымъ дорогамъ и на Курѣ?

Я коснулся въ общемъ очеркъ девятилѣтняго управленія кн. Воронцова. Со временемъ безпристрастный историкъ, открывъ матеріалы этого двигательнаго времени, увидитъ, съ какою пользою для Государя и Россіи, съ какою честью для нашего оружія служилъ на Кавказѣ 74-х-лѣтній намѣстникъ Царскій.

Но если слѣдить за современнымъ обществомъ, то должно съ грустью сознаться, что оно прощаетъ только Промыслу тяжкія для себя испытанія. Человѣкъ покоряется ему, видя непреодолимый законъ Божій, касательно-же ближняго онъ не прощаетъ: онъ съ жадностью ищетъ его слабыя стороны, съ удовольствіемъ выставляетъ ихъ и находитъ пріятнѣе для сердца смѣяться надъ мелочью, чѣмъ трудами ума изучать и оцѣнивать великое. Такъ приходилось и мнѣ слушать, какъ упрекали кн. Воронцова за щедрость въ наградахъ, за ошибочный выборъ людей, за трату денегъ на роскошныя сооруженія, за введенную роскошь, за послабленіе дисциплины нашего Корпуса... Факты за все говорятъ; если-бы ихъ не было—результаты были-бы иные. Неоспоримо одно, что кн. Воронцовъ въ 74 года упалъ замѣтно силами и послѣдніе два года его управленія не были уже столь энергическіе, какъ предыдущіе. Онъ потерялъ также лучшихъ и самыхъ дѣятельныхъ своихъ помощниковъ: П. Е. Коцебу и М. З. Аргутинскаго-Долгорукова; между-тѣмъ, докторъ Андреевскій, пользуясь своимъ вліяніемъ мѣдика, изыскивалъ средства въ своихъ корыстныхъ операціяхъ. Если кн. Воронцовъ ошибался въ людяхъ, то только потому, что бралъ всегда тѣхъ, которые были подъ рукою, стараясь дать имъ дѣятельность по мѣрѣ ихъ способностей; щедрость наградъ имѣла хорошіе результаты: ей обязанъ онъ пополненіемъ офицеровъ Кавказскаго Корпуса людьми достойными изъ гвардіи, артиллеріи и

инженеровъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто-бы желалъ оставить Петербургъ, Москву, Россію съ тѣмъ, чтобы въ однихъ лишеніяхъ и трудахъ служить на Кавказѣ, имѣя въ виду отстать отъ товарищей, щедро награждаемыхъ Государемъ за мирную службу? Что касается духа Кавказскаго Корпуса, его дисциплины, то въ пользу ихъ говорятъ труды и боевые факты. Кавказскій офицеръ, Кавказскій солдатъ проникнуты сознаніемъ своего долга, и дисциплина наша основана на этихъ доблестныхъ чувствахъ. Государь всегда былъ доволенъ нами, и Россія гордится дѣлами Кавказскаго Корпуса. Заботливость кн. Воронцова о содержаніи солдатъ и помѣщеніи ихъ въ штаб-квартирахъ увѣнчалась блестящими результатами. Какъ человѣкъ смотрѣлъ онъ на сыновъ Россіи—съ чувствомъ и участіемъ; онъ понималъ 25-ти-лѣтніе труды солдатъ подъ знойнымъ небомъ юга, онъ видѣлъ лишенія и опасности въ Чечнѣ, Дагестанѣ, на Лезгинской линіи и правомъ флангѣ и старался облегчить славную, но суровую долю солдата удобствами и отдыхомъ въ штаб-квартирѣ. Это подало поводъ говорить, что воинственность Кавказскаго солдата ослабла, что онъ слишкомъ привязанъ къ своей штаб-квартирѣ. Подобныя порицанія достойны сожалѣнія, тѣмъ болѣе, если мы обратимся къ цифрамъ смертности съ 1845 по 1853 годъ. Въ 1845 году отношеніе это было какъ 1: 7; въ 1852 году 1: 20,—причемъ умерло 10,600 чел. изъ Корпуса, между которыми только 400 чел.—отъ ранъ огнестрѣльных. Слѣдовательно, первый нашъ врагъ на Кавказѣ—это климатъ; охраняясь противъ него, мы сберегаемъ боевую силу Россіи.

Для общества офицеровъ устройство штаб-квартиръ имѣло благотворное вліяніе. Общественная жизнь приняла тѣ приличія, о которыхъ кн. Воронцовъ заботился съ особеннымъ вниманіемъ. Каждый полкъ, каждая батарея имѣютъ свои библіотеки, свои собранія, свое общество семейныхъ; даже часто свой театръ. При нравственномъ направленіи молодежи, несомнѣнно, выигрывала и служба боевая.

Касательно другихъ неудачъ, особенно по строительной части, основанныхъ, какъ говорятъ, на довѣрчивости къ людямъ и поспѣшности кн. Воронцова, мнѣ кажется, что въ этомъ обвиненіи виноваты болѣе люди, чѣмъ онъ. Если-бы наше общество въ стремленіи своемъ съ безкорыстіемъ искало общей пользы; если-бы каждый изъ насъ совѣстливо исполнялъ долгъ свой, то, конечно, и кн. Воронцову пришлось-бы меньше ошибаться въ выборѣ людей. Онъ преслѣдовалъ злоупотребленія; но, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ они существуютъ не на одномъ Кавказѣ... Я уже говорилъ, что приготовленія кн. Воронцова къ нынѣшней войнѣ были медленны и слабы. Онъ, казалось, не вѣрилъ возможности ея, и разстроенное его здоровье, преклонные годы способствовали этому убѣжденію. Но Промыселъ и здѣсь не оставилъ насъ. Государственное поприще кн. Воронцова украсилось дѣлами его счастливыхъ генераловъ и храбраго Корпуса подъ Ахалцихомъ, Баш-кадыкляромъ, Чолокомъ, Чингилемъ и Курюк-дара. Счастье не оставило генераловъ, избранныхъ имъ въ столь трудное время.

Генераль Редъ. Кн. Воронцовъ оставилъ Кавказъ въ мартѣ 1854 года. Я говорилъ съ сожалѣніемъ, что силы ему измѣнили: было жалъ видѣть отбѣздъ его въ минуту величайшей опасности для края. Но именно въ ту пору намъ необходимъ былъ вожь съ дарованіями, съ твердою волею и властью. Государь далъ намъ ген. Реада. Мы заключили, что Государь Императоръ имѣлъ въ виду возвращеніе кн. Воронцова по возстановленіи его здоровья, и потому, не желая измѣнить ходъ дѣлъ по управленію края, и предоставилъ, въ лицѣ ген. Реада, продолженіе того-же порядка, результатами котораго Государь былъ доволенъ въ 9 лѣтъ управленія кн. Воронцова. На правахъ отдѣльных корпусныхъ командировъ назначены были: кн. В. О. Бебутовъ—въ главномъ Александропольскомъ отрядѣ, кн. И. М. Андрониковъ—въ Гурійскомъ и Ахалцихскомъ.

Ген. Редъ не имѣлъ военной извѣстности. Въ чинѣ ген.-лейтенанта состоялъ онъ при фельдмаршалѣ кн. Варшавскомъ, занимающаго должность инспектора кавалеріи Дѣйствующей Арміи. На

Кавказъ прибылъ онъ въ 1852 году и состоялъ при намѣстникѣ, исполняя незначительныя порученія по инспектированію войскъ.

Какъ человѣкъ, ген. Реадъ пользовался общимъ уваженіемъ, но какъ къ командующему Корпусомъ, при всѣхъ его заботахъ и трудахъ, довѣріе къ нему было небольшое. Это происходило частью отъ того, что временное его положеніе стѣсняло его дѣйствія, сопряженныя съ отвѣтственностью предъ Государемъ и Россією; частью-же отъ того, что способности его не могли принять на себя эту отвѣтственность. Во время его управленія, дѣла сохранили тотъ-же видъ, въ какомъ оставлены были кн. Воронцовымъ. Войска въ Дагестанѣ подчинены кн. Григорію Орбеліани. На Лезгинской линіи 14 баталіоновъ, два дивизіона драгунъ, 10 горныхъ, 8 легкихъ и 4 конныхъ орудій поручены молодому генералу кн. Меликову. Въ Ахалцихѣ 8 баталіоновъ, подъ командою ген.-л. Ковалевскаго, были причислены въ составъ Гурійскаго отряда кн. Андроникова. Эриванскимъ отрядомъ, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 12-ти легкихъ орудій, одного Донскаго козацкаго и одного конно-мусульманскаго полковъ, командовалъ ген.-л. бар. Врангель 1-й, подчиненный кн. Бебутову—начальнику главнаго Александропольскаго отряда. На правомъ и лѣвомъ флангахъ, въ центрѣ и во Владикавказскомъ округѣ остались генералы: Евдокимовъ, бар. Врангель 2-й, Грамотинъ и бар. Вревскій. Формированіе резервныхъ войскъ, подъ наблюденіемъ флиг.-адъют. полк. Дренкина, производилось отъ Ставрополя до Пятигорска весьма успѣшно. Резервы эти подчинены были ген. Варпаховскому.

Съ вступленіемъ союзнаго флота въ Черное море, незадолго до разрыва съ Англіей и Франціей, была снята береговая Черноморская линія; но, по какому-то необъяснимому недоразумѣнію, рѣшили въ совѣтѣ ген. Реада оставить укрѣпленіе Гагры,—полагаю, какъ ген. Бриммеръ мнѣ объяснялъ, потому, что укрѣпленіе это прикрываетъ Абхазію отъ горцевъ со стороны ущелья Малой Лабы. Не взяли въ расчетъ, что противъ союзнаго флота укрѣпленіе это, изолированное отъ насъ, будучи подвержено выстрѣламъ всей окружающей его горной мѣстности, удержаться не можетъ; тѣмъ болѣе удерживать его было бесполезно, что по ущелью Большой Лабы идетъ горная тропинка въ тылъ Гаграмъ, прямо въ округъ Абхазскій. Впослѣдствіи, по повелѣнію Государя Императора, послѣ 6-ти-недѣльной защиты Гагринскаго гарнизона, подъ командою доблестнаго кап. Быковскаго, гарнизонъ изъ 6-ти ротъ былъ спасенъ и переведенъ въ Анапу.

18-я дивизія спѣшила всю зиму изъ Москвы на Кавказъ. Послѣ неимоверныхъ трудовъ, во время суровой зимы, прибыла она, въ мартѣ, въ Тифлисъ. Егерская бригада поступила съ 3-мя пѣшими батареями въ составъ Александропольскаго отряда вмѣстѣ съ драгунскою бригадою, Донскою № 6-й батареею и дивизіономъ линейной № 15-й батареи. Рязанскій полкъ оставленъ въ Тифлисъ, Рязанскій-же, съ легкою № 6-й батареею 18-й бригады, распределенъ въ Манглисъ, на Цалкѣ и въ Ахалкалакахъ, для прикрытія дороги въ Тифлисъ и охраненія Духоборья.

Въ этомъ положеніи войскъ во время управленія ген. Реада совершились въ 1854 году слѣдующія событія: на Лезгинской линіи—вторженіе Шамиля въ Кахетію 3-го іюля и разграбленіе 20-ти деревень; въ Гуріи—разбитіе Селим-паши подъ Чегослети 27-го мая и подъ Чолокомъ 4-го іюня князьями Эристовымъ и Андрониковымъ; въ Эриванскомъ отрядѣ—побѣда ген. Врангеля на Чингильскихъ высотахъ 17-го іюля и блистательное пораженіе мушира Мустафа-паши подъ Курюк-дара, 24-го іюля, кн. Бебутовымъ. Въ Чечнѣ и на Кумыкской плоскости попытки горцевъ были вездѣ отражены съ успѣхомъ. Продовольствіе и снабженіе войскъ жалованьемъ и комисариатскими вещами, а равно госпитальная часть были въ отличномъ порядкѣ. Одинъ Гурійскій отрядъ терпѣлъ отъ климата и болѣзней *).

*) По отъѣздѣ за-границу, въ мартѣ 1854 года, кн. Воронцова, былъ назначенъ исправляющимъ его должность ген.-отъ-инф. Реадъ. Новый начальникъ былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціею, оставленною ему отъ уѣхавшаго намѣстника; если обстоятельства заставляли его дѣлать что-либо не предвидѣ-

ходъ гражданскихъ дѣлъ мнѣ неизвѣстенъ, но должно полагать, что они шли хорошо: край былъ доволенъ и спокоенъ. Впрочемъ, во время войны тяжбы гражданскія какъ-то умолкаютъ въ годину смуты и тѣжебы народныхъ.

Князь А. И. Барятинскій. Кн. Александръ Ивановичъ Барятинскій своимъ громкимъ именемъ, своимъ быстрымъ повышеніемъ и значеніемъ, которое имѣлъ на Кавказѣ, приобрѣлъ государственную извѣстность. Еще въ 1848 году видѣлъ я его полковникомъ и флиг.-адъютантомъ, командиромъ Кабардинскаго егерскаго полка. Послѣ того успѣлъ онъ: быть годъ въ Россіи, два года—начальникомъ лѣваго фланга и теперь два года—начальникомъ Главнаго Штаба на Кавказѣ. Въ пять лѣтъ: произведенъ въ ген.-маіоры, ген.-лейтенанты, награжденъ званіемъ ген.-адъютанта; орденами: Анны 1-й ст., Владиміра 2-й ст., Георгія 3-й ст. Когда онъ принялъ начальство надъ лѣвымъ флангомъ, Малая Чечня была задавлена и мы въ 1850 году кровавой экспедиціей рубили лѣсъ на Шалинской полянѣ. Съ тѣхъ поръ Большая Чечня, вслѣдствіе многихъ удачныхъ движеній и набѣговъ кн. Барятинскаго, потерпѣла значительно. Она не покорена потому, что Турецкая война отклонила насъ отъ принятой системы войны. Между-тѣмъ Сунженская линія при кн. Барятинскомъ была усилена станицами въ Грозной, Алхан-юртѣ и Закан-юртѣ. Уничтоженъ разбойничій притонъ на Ханкальской горѣ, между Воздвиженскимъ и Грозной. По части снабженія и продовольствія войскъ во время зимнихъ экспедицій сдѣлана значительная экономія. Но болѣе всего приобрѣтено нравственное вліяніе на Чеченцевъ, которые, вѣря въ силы наши, переселялись подъ защиту нашихъ крѣпостей и въ послѣднее время уже составляли нашу многочисленную и храбрую милицію, подъ предводительствомъ своихъ набобовъ. Кн. Барятинскій—человѣкъ блестящихъ храбрости и воспитанія. Его тактъ и обходительность съ подчиненными показывали въ немъ человѣка умнаго и добраго. Онъ всегда былъ благонамѣренъ какъ къ пользѣ государственной, такъ и частной. Подчиненныхъ, которыхъ уважалъ храбрость и способности, онъ награждалъ щедро.

Въ сраженіи 24-го іюля, подъ Курюк-дара, кн. Барятинскій командовалъ центромъ и вообще распоряжался боевымъ размѣщеніемъ войскъ въ началѣ сраженія, когда мы неожиданно встрѣтились съ непріателемъ. Славная побѣда эта осталась за нами, и Государь наградилъ кн. Барятинскаго орденомъ св. Георгія 3-й ст., въполнѣ имъ заслуженнымъ.

Князь В. О. Бебутовъ. Кн. Василій Осиповичъ Бебутовъ имѣетъ много достоинствъ. Подчиненные его всегда расположены къ нему за его ласковое обращеніе. Онъ ума проницательнаго, имѣетъ большую опытность въ жизни, богатъ свѣдѣніями административными, но не военными; за то чрезвычайно счастливъ въ бою. Онъ способенъ управлять краемъ, но не дѣлать завоеваній.

Въ военномъ отношеніи его счастье изумительно. Онъ всюду имѣлъ дѣла случайныя, отважныя и блестящія, не подготавливая для нихъ подручныхъ средствъ. Подъ Кутишами онъ спасъ Акушу и Мехтулинскія владѣнія, не зная наканунѣ, что онъ утромъ найдетъ и разобьетъ Шамиля. Подъ Баш-кадыкларомъ онъ спасъ Закавказскій край, разбивъ 30-ти-т. армію 9-ю баталіонами и однимъ драгунскимъ полкомъ съ 32-мя орудіями. Не зная, что Турецкая армія вся готова принять бой, онъ оставилъ въ Александрополѣ два баталіона, 6 батарейныхъ орудій и полкъ козаковъ. Подъ Курюк-дара онъ уничтожилъ лучшую часть Анатолійской арміи, думая съ вечера преслѣдовать ее на пути изъ Хаджи-вали въ Карсъ,

ное въ инструкціи, надобно было о томъ писать въ Петербургъ; а какъ тамъ не имѣли большаго довѣрія къ самостоятельности и способностямъ ген. Реада, то представленія его не всегда были уважаемы и подвергались обсужденію лицъ, отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій.

Въ особенности-же повредило ген. Реаду вторженіе Шамиля, въ началѣ іюля, въ Кахетію, послѣдствіемъ коего были: плѣненіе и убійство до 2,000 жителей этой области и сожженіе, въ 6-ти верстахъ отъ гор. Телава, имѣнія Ципондали, кн. Чавчавадзе, причемъ горцы увезли въ плѣнъ жену его съ 4-мя малолѣтними дѣтьми и сестру его, вдову кн. Ильи Орбеліани (примѣч. ген. Богдановича).

между-тѣмъ на разсвѣтѣ встрѣтилъ ее нечаянно на носу. Его военное счастье равно счастью величайшихъ полководцевъ. Замѣчательно въ немъ еще то, что онъ не только остороженъ, но даже нерѣшителенъ, между-тѣмъ, имѣлъ дѣла величайшей отваги.

Генералъ Бриммеръ. Эдуардъ Владиміровичъ Бриммеръ—старый храбрый солдатъ. Его репутація упрочилась подъ Баш-кадыкларомъ и Курюк-дара. Въ первомъ онъ совѣтовалъ остановить Турокъ, въ второмъ—онъ, говорятъ, отклонилъ кн. Барятинскаго штурмовать занятую Турками гору Караялъ. Главная его заслуга—это движеніе 24-хъ батарейныхъ орудій на центръ Турокъ. Успѣхъ въ центрѣ имѣлъ рѣшительное вліяніе на выигрышъ сраженія. Государь награди́лъ его за этотъ подвигъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.

Ген. Бриммеръ, какъ начальникъ артиллеріи Кавказскаго Корпуса, успѣлъ весьма много. Впрочемъ, онъ принялъ артиллерію въ 1849 году при благоприятныхъ обстоятельствахъ; составъ офицеровъ при кн. Воронцовѣ уже значительно возвысился. Исполнительность и безкорыстіе отражались отъ нѣкоторыхъ батарейныхъ командировъ на молодыхъ офицеровъ. Это направленіе съ любовью къ службѣ ген. Бриммеръ старался поощрять и упрочить отличія избранныхъ офицеровъ. Въ короткое время многія штаб-квартиры капитально обстроились, при способахъ похвальнаго безкорыстія батарейныхъ командировъ, съ ничтожнымъ пособіемъ отъ казны. Содержаніе нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ батареяхъ доведено до изобилія въ артельномъ хозяйствѣ. Строевая и боевая части доведены до отличнаго состоянія. Часть матеріальная, собранная изъ всѣхъ арсеналовъ Россіи, конструкція старой, поддерживается по возможности.

Надобно замѣтить, что Кавказская артиллерія обладаетъ огромными средствами, если главный начальникъ, обнявъ ихъ разумно, будетъ имѣть достаточно власти, свѣдѣній и такта, чтобы все направить для пользы службы. Кавказская артиллерія при такихъ условіяхъ стала-бы первою въ мірѣ.

Генералъ Багговутъ. Ген. Багговутъ служилъ въ гвардіи и обязанъ карьерою своею ранамъ и счастливой наружности. Онъ лично храбръ. Отличился подъ Баш-кадыкларомъ, ударивъ во флангъ Туркамъ съ тремя дивизіонами драгунъ, двумя сотнями козаковъ и 4-мя конными орудіями. Ударъ этотъ произведенъ одновременно съ атакой съ фронта на главную Турецкую батарею 4-мя баталіонами Эриванцевъ и гренадеръ. Разбитіе праваго фланга непріятельской линіи рѣшило участь сраженія. Государь награди́лъ Багговута орденомъ св. Георгія 3-й ст.

Ген. Багговутъ—несостоятельный хозяинъ и вообще человекъ слабый. Послѣ сраженія подъ Курюк-дара, въ которомъ онъ ничѣмъ не отличился, его болтливость оскорбила кн. Бебутова, и его удалили изъ отряда.

Генералъ Индреніусъ. Борисъ Эммануиловичъ Индреніусъ принадлежитъ къ числу тѣхъ благонамѣренныхъ офицеровъ, которыми Финляндія такъ щедро украшаетъ нашу армію. Его доброе, благородное сердце, его трудолюбивый умъ всегда давали ему право на уваженіе начальниковъ и на любовь подчиненныхъ. Въ Дагестанѣ его труды цѣнили кн. Аргутинскій, его добро помнятъ всѣ подчиненные. У насъ въ отрядѣ его тотчасъ полюбили. Въ немъ съ первой встрѣчи видѣнъ тактъ человека добродѣтельнаго и ласковаго. Въ служебныхъ занятіяхъ своихъ онъ неустойчивъ, но часто нерѣшителенъ. Въ сраженіи подъ Баш-кадыкларомъ я видѣлъ его хладнокровнымъ и такъ-же спокойнымъ, какъ въ кабинетѣ.

Генералъ Кишинскій. Ген. Кишинскій былъ всегда храбрый баталіонный командиръ: въ Чечнѣ—съ Куридцами, въ Дагестанѣ—съ Апшеронцами. Какъ бригадный командиръ, отличался онъ подъ Баш-кадыкларомъ и Курюк-дара, гдѣ раненый оставался до конца сраженія.

Князь Орбеліани. Кн. Илья Димитріевичъ Орбеліани погибъ славною смертію подъ Баш-кадыкларомъ. Уже онъ ѣхалъ къ женѣ въ отпускъ, когда узналъ о движеніи отряда къ Баш-кадыклару; онъ нагналъ отрядъ за часъ до сраженія, въ которомъ долженъ

былъ погибнуть. Онъ былъ человекъ безъ свѣдѣній и образованія, но имѣлъ много военного инстинкта и опытомъ могъ сдѣлаться хорошимъ генераломъ. Къ сожалѣнію, онъ погибъ рано. Въ сраженіи подъ Баяндуромъ его упрекать не должно; онъ исполнилъ долгъ свой какъ неопытный и храбрый начальникъ. Витоваты тѣ, которые поручили ему войска, не давъ должныхъ инструкцій и не зная силъ непріятеля.

Я сдѣлалъ краткій очеркъ лицамъ, дѣйствовавшимъ въ началѣ кампаніи и предназначеннымъ дѣйствовать дальше. По отношеніямъ моимъ къ нимъ, я могъ безошибочно опредѣлить главныя черты ихъ личности. Событія покажутъ, въ какой мѣрѣ я ошибался.

Среди штаб-офицеровъ встрѣчаемъ болѣе даровитыхъ людей и между ними два брата Кауфманы должны со временемъ занять мѣста почетныя, какъ по свѣдѣніямъ своимъ, такъ и по достоинствамъ. Кн. Дондуковъ-Корсаковъ по уму, благонамѣренности, трудолюбію и честности своему проложить себѣ путь въ государственные люди, если обстоятельства не будутъ ему препятствовать.

Походъ 1854 года.

Кампанія 1854 года главнаго Александропольскаго отряда, подъ начальствомъ кн. Бебутова, заключается вся въ Курюк-даринскомъ сраженіи, въ движеніи за-границу на три осторожныхъ перехода, въ отступленіи послѣ сраженія за Карс-чай, въ продолженныхъ движеніяхъ по границѣ и въ возвращеніи по штаб-квартирамъ. Эта кампанія, между-тѣмъ, спасла Закавказскій край.

Въ маѣ мѣсяцѣ боевая сила отряда состояла изъ 19-ти баталіоновъ пѣхоты, 63-хъ эскадроновъ кавалеріи и 74-хъ полевыхъ орудій. Баталіоны гренадерской бригады были въ составѣ 900 штыковъ; баталіоны егерскіе 18-й дивизіи не превышали 500, потерпѣвъ въ Александрополѣ отъ тифозной горячки. Эскадроны вышли въ 17 рядовъ. Вся численность отряда была: 12,000 пѣхоты и 7,500 кавалеріи, считая въ томъ числѣ и козаковъ. Отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

Пѣхота: егерской бригады 18-й пѣхотной дивизіи: Тульскій полкъ—4 баталіона и Бѣлевскій—4 баталіона (бригадный командиръ ген.-м. фон-Лейкъ); мушкатерской бригады той-же дивизіи, Рязскаго полка—2 баталіона (полк. Ганецкій); Кавказской гренадерской бригады: Грузинскаго гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича—3½ баталіона и Эриванскаго Наслѣдника Цесаревича полка—3½ баталіона (бригадный командиръ ген.-м. Кишинскій); Кавказскій саперный баталіонъ (полк. фон-Кауфманъ) и Кавказскій стрѣлковый баталіонъ (полк. Лузановъ). Всего 19 баталіоновъ. Всею пѣхотою командовалъ ген.-л. Бѣлявскій.

Кавалерія: драгунскіе полки: кн. Варшавскаго—10; Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича—10 и наслѣднаго принца Виртембергскаго—10 эскадроновъ (бригадный командиръ ген.-м. гр. Ниродъ); сборно-линейнаго козачьяго полка—9 сотенъ; два Донскихъ козацкихъ полка (Калинина и Михайлова)—12 сотенъ; Карабагской и Елисаветопольской милицій—8 сотенъ; Карабагцы подполк. Кундухова—4 сотни (бригадный командиръ ген.-м. кн. Чавчавадзе). Всего кавалеріи—30 эскадроновъ и 33 сотни. Всею кавалеріею командовалъ ген.-л. Багговутъ.

Артиллерія: Кавказской гренадерской артиллерійской бригады: батарейныя №№ 1-й и 2-й батареи—16 орудій; легкая № 1-й—8 орудій; 18-й артиллерійской бригады: батарейная № 4-й—12 орудій; легкія: № 6-й—2 орудія; №№ 7-й и 8-й—16 орудій; Донскія конныя №№ 6-й и 7-й—16 орудій; линейная козацкая № 15-й—4 орудія. Всего 74 орудія. Всею артиллеріею командовалъ ген.-л. Бриммеръ.

Въ батарейной № 4-й батареѣ былъ сформированъ дивизіонъ изъ 12-ти-фунтовыхъ Турецкихъ орудій, взятыхъ подъ Баш-кадыкларомъ.

Начальникомъ штаба отряда былъ полк. Невѣровский. Ген.-адъют. кн. Барятинскій назначенъ былъ Государемъ Императоромъ въ помощники кн. Бебутову.

Отрядъ былъ снабженъ всѣми продовольственными и боевыми припасами. Аробный транспортъ въ 3 т. аробъ былъ собираемъ ген.-интендантомъ Корпуса ген.-м. Калустовымъ до мая и собрался только въ началѣ іюня. Кромѣ 80-ти зарядныхъ ящиковъ парковъ 19-й и 21-й бригады, были назначены въ каждой изъ нихъ по 40 духоворскихъ повозокъ. Аробный транспортъ поднималъ мѣсячный запасъ провіанта, парки—по одному комплекту зарядовъ на батарею. Полевой подвижной госпиталь снабженъ палатками и всѣмъ необходимымъ на 500 чел. и порученъ дѣятельному и опытному медику Годзіевскому.

Въ концѣ мая, въ ожиданіи транспорта, весь отрядъ съ терпѣніемъ ждалъ выступленія. Тифозная горячка безпощадно уничтожала егерскую бригаду, изъ которой въ день умирало отъ 50-ти до 80-ти чел.

Турецкій авангардъ около 15-го мая, въ числѣ 12-ти баталіоновъ, при 12-ти орудіяхъ, занялъ возвышенности у сел. Хаджи-вали. Намъ въ трубу ясно было видно размѣщеніе его палатокъ. Остальныя войска оставались въ Карсѣ, частью—еще въ Эрзерумѣ, куда собиралась Арабианская дивизія, шедшая зимой изъ Тренизопда, частью—въ Ардаганѣ и Байзетѣ.

14-го іюня, наконецъ, отрядъ перешелъ границу. Послѣ мольбы на Турецкой землѣ, всѣ съ истиннымъ восторгомъ двинулись впередъ, не думая больше о тягостной двух-мѣсячной стоянкѣ подъ Александрополемъ. Пройдя пять верстъ, остались ночевать у сел. Кумилы. На другой день, пройдя 7 верстъ, ночевали у сел. Кизыл-Чактекъ. Здѣсь отдыхали съ 15-го по 20-е іюня. Сдѣлано было нѣсколько осторожныхъ рекогносцировокъ, ограничиваясь наблюденіемъ въ зрительную трубу, причемъ были незначительныя перестрѣлки съ баши-бузуками у сел. Джа-мушля. Турецкій лагерь не увеличивался.

20-го іюня отрядъ двинулся дальше двумя колоннами. Лѣвая переправилась чрезъ Карс-чай у сел. Аргинъ; съ нею была вся регулярная кавалерія, козаки, вся артиллерія, кромѣ 12-ти батарейныхъ орудій № 4-й батареи, вся пѣхота, кромѣ двухъ баталіоновъ гренадеръ. Правая колонна состояла изъ вагенбургъ, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, 12-ти батарейныхъ орудій, 9-ти сотенъ козаковъ и милиціи. Колонна эта переправлялась у Джа-мушля. Кн. Бебутовъ находился у первой колонны и объявилъ тамъ, что ожидается встрѣчи съ непріятелемъ. Поднявшись на высоту праваго берега Карс-чая, мы ясно увидѣли лагерь Турецкій. Развѣзды его видѣлись по дорогѣ, по которой мы шли. Пройдя 10 верстъ, отрядъ занялъ позицію между селеніями Палдырванъ и Курюк-дара, примыкая лѣвымъ флангомъ къ подошвѣ горы Караялъ. Первоначальное занятіе этой позиціи было довольно не искусно. Въ первой линіи поставлены егеря, во второй—карабинеры, въ третьей—вся регулярная кавалерія съ конной артиллеріей между коновязями въ кучкѣ, въ четвертой линіи—гренадеры, обращенные въ сторону, чтобы Турки не могли обойти съ фланга и тыла. Большой градъ, вѣроятно, воспрепятствовалъ разставить войска лучше. До непріятеля отсюда оставалось не болѣе 12-ти верстъ. На другой день мы замѣтили, что Турецкій лагерь нѣсколько увеличился.

Мѣстность, занятая нами, опоясывалась съ лѣвой стороны небольшимъ хребтомъ Караялъ, за которымъ лежитъ славное для насъ Баши-кадыклярское поле. Лагерь былъ разбитъ по обрывистымъ балкамъ и холмамъ, между которыми протекаетъ ручей, впадающій въ Карс-чай, крутые берега котораго у Джа-мушля закрывали нашъ тылъ. На правомъ флангѣ, отъ Караяла въ двухъ верстахъ, лежала деревня Курюк-дара, а нѣсколько правѣе и впереди ея—значительное болото. Впереди отъ Караяла до Турецкаго лагеря у Хаджи-вали представлялась луговая равнина, которую на 12 верстъ съ лѣвой стороны обозначалъ крутыми берегами Маврик-чай; съ правой же—возвышенности горъ Большихъ и Малыхъ Ягновъ. Возвышенности эти склонялись легкимъ скатомъ на правый флангъ нашей позиціи. Между Большими Ягнами—лѣвымъ флангомъ Турецкаго лагеря и Маврик-чаемъ—правымъ ихъ флан-

гомъ, гдѣ лежитъ Хаджи-вали, мѣстность возвышалась уступами. Эти уступы Турки занимали линіями лагеря, имѣя выдвинутую впередъ всю свою полевую артиллерію.

Неудобство нашего лагеря, помѣщеннаго въ котловинѣ, во время дождей понудило передвинуть нѣкоторыя части войскъ нѣсколько впередъ. Непріятель, между-тѣмъ, началъ усиливаться, и 25-го числа мы имѣли небольшую перестрѣлку съ баши-бузуками, встревожившую весь лагерь. Послѣ 25-го войска были перемѣщены на 1½ версты впередъ.

1-ю и 2-ю линіи занимала вся пѣхота, кромѣ гренадерскаго полка, поставленнаго на лѣвый флангъ, у подошвы Караяла. 3-ю линію занимала кавалерія. На флангахъ стояли козаки. Вагенбургъ былъ устроенъ на обрывистомъ холмѣ сзади, подъ прикрытіемъ сапернаго баталіона, 8-ми легкихъ и 4-хъ батарейныхъ орудій, и порученъ полк. фон-Кауфману 1-му. Впослѣдствіи мѣсто это оказалось тѣснымъ, и потому вагенбургъ перевели за деревню Курюк-дара, гдѣ онъ былъ укрѣпленъ батареями съ праваго фланга и кругомъ обставленъ повозками.

Въ этомъ положеніи отрядъ оставался около мѣсяца въ виду непріятеля, силы котораго стягивались ежедневно. Лагерь Турецкій увеличился втрое, и мы ясно видѣли до 80-ти орудій. Баши-бузуки выдвинуты были до сел. Суботанъ и занимали мѣстность на правой сторонѣ Мавзала-чая; на лѣвомъ-же флангѣ они разсыпаны были на Большихъ Ягнахъ.

Бездѣйствіе наше, хотя скучное для всѣхъ, не вредило здоровью отряда. Болѣзненность въ 18-й дивизіи уменьшилась, и мы пользовались хорошимъ воздухомъ, чистою ключевою водою и отличными покосами. Рекогносцировки дѣлались обыкновенно на Караялъ. Тутъ ставили телескопъ, который снизу прикрывали обыкновенно 2-мя дивизіонами драгунъ, конною батареею и нѣсколькими сотнями козаковъ. Говорили иногда, что Турки сильно укрѣпляются, но я ничего подобнаго не видѣлъ.

10-го числа, утромъ, сдѣлалась тревога. Смѣлый Гююнъ, начальникъ штаба мушира Мустафа-паши, сдѣлалъ рекогносцировку прямо на Караялъ. Меня разбудили пистолетными выстрѣлами въ 4 часа утра. За вылазку эту непріятель поплатился 17-ю убитыми, но мы стали осторожны и построили на оконечности Караяла наблюдательный редутъ. Редутъ этотъ занимался днемъ ротой и козацкими пикетами; ночью войска отходили. Кажется, слѣдовало сдѣлать обратно, потому что непріятель былъ отъ насъ на 2—4 пушечныхъ выстрѣла и могъ нечаянно напасть на насъ скорѣе на разсвѣтѣ, чѣмъ днемъ.

Сообщеніе съ Александрополемъ поддерживалось ежедневно отправкой транспортовъ за провіантомъ, отправкой больныхъ и возвращеніемъ здоровыхъ. 15-го іюля прибыли въ отрядъ два Рижскихъ баталіона и два легкихъ орудія 6-й легкой батареи.

Наше неподвижное положеніе и смѣлая рекогносцировка Гююна 10-го іюля ободрили непріятеля. Иррегулярная кавалерія (до 3-хъ т. чел. баши-бузуковъ и Курдовъ) прошла 19-го іюля мимо лѣваго нашего фланга на Суботанъ и Огузлы по всему Кадыклярскому полю сраженія. Мы смотрѣли безпечно на эту дерзкую вылазку кавалеріи, отошедшей отъ главныхъ силъ болѣе чѣмъ на 20 верстъ и стоявшей отъ насъ на два пушечныхъ выстрѣла почти съ утра до вечера. Двинуты были на Караялъ два баталіона гренадеръ, полкъ драгунъ, одна легкая и одна конная батареи, которые и простояли безъ всякихъ дальнѣйшихъ приказаній. Турки, увидѣвъ насъ, начали отступать, завязавъ перестрѣлку съ милиціей полк. Лорисъ-Меликова. Обогнувъ Караялъ, они имѣли дерзость броситься къ нашему лагерю, но тутъ встрѣтили ихъ храбрый полк. Камковъ съ своими и линейными козаками. Безъ выстрѣла бросился онъ прямо на нихъ въ пашки, прогналъ ихъ почти подъ самый лагерь и этимъ прекратилъ совершенно охоту ихъ на подобныя попытки.

Кн. Бебутовъ и кн. Барятинскій, видя ежедневное почти усиленіе Турецкаго корпуса и имѣя свѣдѣнія, что онъ состоитъ изъ 45-ти баталіоновъ, 60-ти эскадроновъ и 84-хъ орудій, обрати-

лись къ ген. Реаду, прося прислать изъ Тифлиса Рязанскій полкъ и изъ Духоборья два баталіона Рязцевъ. Ген. Реадъ, полагая во что-бы то ни стало прикрывать дальній отъ насъ Тифлисъ, отказалъ и согласился только на присылку двухъ баталіоновъ Рязцевъ.

Наша нерѣшительность и малочисленныя силы ободрили Турецкихъ начальниковъ. Пылкій Гюіонъ мечталъ насъ разбить и уничтожить. Въ ночь на 22-е іюля были отправлены изъ Турецкаго лагеря обозы въ Карсъ. Узнавъ объ этомъ чрезъ лазутчиковъ, кн. Бебутовъ былъ увѣренъ, что непріятель уходитъ къ Карсу и рѣшился, наконецъ, сдѣлать распоряженіе для преслѣдованія.

Лагерь нашъ снялся въ 11 час. ночи съ 23-го на 24-е число; тяжести и ранцы отправлены въ вагенбургъ и войска получили приказаніе выступить въ часъ по-полуночи. Диспозиція походной колонны состояла въ слѣдующемъ: впереди шли милиція и охотники гв.-полк. Лорисъ-Меликова, за ними пѣхота двумя параллельными колоннами—одна возлѣ другой, имѣя въ интервалахъ батареи; за пѣхотой шла вся регулярная кавалерія, козаки и конныя батареи. Такимъ порядкомъ мы не могли скоро выстроиться къ бою ни въ какомъ случаѣ непріятельской атаки, потому что вся кавалерія находилась въ хвостѣ колонны.

Ночь,—войска не отдыхали. Всѣ были рады, что, наконецъ, двигаемся лицомъ къ лицу на Карсъ. Во второмъ часу войска стали стягиваться на лагерномъ мѣстѣ 1-й линіи. Было темно и части блуждали безъ проводниковъ и офицеровъ Генеральнаго Штаба. Въ три часа утра отрядъ былъ помѣщенъ въ походную колонну по диспозиціи и двинулся въ Карсъ по дорогѣ на Мелик-кѣй.

Когда мы отошли отъ лагеря версты три, первая утренняя заря освѣтила намъ дорогу и мы прибавили шагу, чтобы настичь бѣгущихъ—по предположенію—отъ насъ Турокъ. Желая узнать, что стало съ ихъ лагеремъ, я отъѣхалъ въ сторону на возвышенность, чтобы всмотрѣться въ ихъ позицію. Къ удивленію моему, я увидѣлъ въ подозрную трубу, что палатки Турокъ всѣ на мѣстахъ и совершенно пусты. Между-тѣмъ тянулись, на перерѣзъ нашей колонны, небольшими частями пѣхота и кавалерія, скрываясь частью въ балкахъ. Мнимое отступленіе непріятеля понудило меня отъѣхать дальше влѣво, на значительную возвышенность, и я былъ не мало удивленъ, когда увидѣлъ всю Турецкую армію стоящую у насъ на флангѣ, въ полномъ боевомъ порядкѣ, не далѣе какъ на 1½ пушечныхъ выстрѣла. Орудія были сняты съ передковъ; пѣхота построена въ двѣ линіи съ интервалами; фланкеры въ порядкѣ двигались прямо на нашу позицію и горы Караялъ достигали нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Я поскакалъ къ своей батарее, объявилъ офицерамъ о неожиданной радости и приказалъ готовиться къ бою. Отрядъ нашъ въ это время остановили. Недостатки нашей походной колонны въ эту минуту были чувствительны. Если-бы она была рассчитана такъ, чтобы поворотомъ налѣво выстроить боевыя линіи, имѣя кавалерію по флангамъ и артиллерию въ интервалахъ между пѣхотой, то, конечно, мы перестроились-бы скоро, атаковали-бы непріятеля немедленно, прежде чѣмъ присоединился-бы къ нему его лѣвый флангъ, идущій, какъ я упомянулъ, на перерѣзъ нашей дорогѣ. Мы отбросили-бы Турецкую армію отъ пути ея отступленія къ берегамъ Маврик-чая на Суботанъ, и результатъ былъ-бы самый блестящій. Къ несчастію, мы этого сдѣлать не могли. Колонна наша стала подаваться назадъ. Пѣхоту гренадерской бригады, Бѣлевскій полкъ и два баталіона Тульцевъ потянули назадъ къ Караялу и правѣе отъ него; два баталіона Рязцевъ и сводный дивизионъ 6-й и 8-й легкихъ батарей 18-й бригады пошли вправо, по направленію на Курюк-дара. Кавалерія наша вся столкнулась въ одну густую массу; нѣкоторыя батареи остались безъ прикрытія. . . . Было четыре часа утра, лучи солнца слабо освѣтили горизонтъ и первые дальніе пушечные выстрѣлы Турокъ возвѣстили, что сраженіе начинается.

Сраженіе подъ Курюк-дара 24-го іюля 1854 года.

Часть праваго Турецкаго фланга, въ числѣ 3-хъ баталіоновъ

пѣхоты, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, успѣла захватить редутъ нашъ на Караялъ и открыть огонь намъ во флангъ, совершенно безвредный. Войска наши начали послѣдовательно выстраиваться: 24 батарейныхъ орудія были поставлены на возвышенности, въ центрѣ нашей позиціи; ихъ прикрывала гренадерская бригада, имѣя въ первой линіи карабинерный полкъ, во второй—гренадерскій; на лѣвомъ флангѣ были поставлены: 7 легкихъ батарей 18-й бригады съ 4-мя баталіонами Бѣлевцевъ и 2-мя баталіонами Тульцевъ—также въ двѣ линіи. Стрѣлковый баталіонъ сталъ близъ подошвы Караяла, между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полкъ, занявъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ и не выжидая общаго построенія, бросился прямо въ атаку, смялъ Турецкую кавалерію, захватилъ батарею и, изрубивъ прислугу, увезъ 4 орудія. Превосходная эта атака ген.-м. гр. Нирода и храбраго полк. Куколевскаго остановила наступательное движеніе непріятеля, лишила его одной батареи и дала намъ возможность выстраивать свои боевыя линіи. Нижегородцы заняли крайній и лѣвый флангъ, прикрывая Донскую № 7-й батарею. Канонада пошла довольно живо съ нашей и непріятельской стороны, когда на правый нашъ флангъ къ двумъ баталіонамъ Рязцевъ были посланы 4 дивизиона драгунскаго кн. Варшавскаго полка, 6-я конная батарея, одинъ дивизионъ драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка и вся иррегулярная кавалерія—козаки и милиція. Непріятель подоспѣлъ около 5-ти час. утра на окончность нашего праваго фланга и открылъ огонь съ дальнихъ разстояній. Въ резервѣ оставались два Тульскіе баталіона и 1-я легкая батарея Кавказской гренадерской бригады. Войска эти стояли противъ центра въ третьей линіи. За ними оставался еще одинъ дивизионъ драгунъ кн. Варшавскаго полка, при 4-хъ орудіяхъ 15-й линейной козачьей батареи, сдвинутыхъ къ Караялу для удержанія непріятеля отъ покушеній на нашъ вагенбургъ и тылъ нашъ. Въ вагенбургѣ полк. фон-Кауфманъ, съ сапернымъ баталіономъ, 10-ю орудіями и паркомъ 21-й бригады, принялъ всѣ мѣры для упорной обороны.

Атака гр. Нирода и полк. Куколевскаго, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ, дала намъ возможность, какъ я говорилъ, устроиться. Войска Турецкія на Караялъ были отрѣзаны отъ главныхъ силъ и къ концу дѣла должны-бы были остаться въ рукахъ нашихъ; противъ нихъ хотѣлъ кн. Барятинскій вести въ началѣ боя атаку; но, по совѣту ген. Бриммера, атака эта была отложена, съ тѣмъ, чтобы всѣ силы наши обратились противъ центра. Мы ограничились только обстрѣливаніемъ горы Караялъ орудіями легкой № 7-й батареи и дѣйствіями нашего Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Гр. Ниродъ отбросилъ эскадроны Турецкіе къ сторонѣ Башкадыкляра и построился на окончности нашего лѣваго фланга. Въ это время Турецкая пѣхота двигалась стройно впередъ на Бѣлевцевъ и Тульцевъ. Одинъ Арабистанскій штуцерной баталіонъ осыпалъ войска наши градомъ пуль. Отважный есаулъ Кульгачевъ, съ дивизиономъ 7-й Донской батареи, подъ прикрытіемъ одного дивизиона Нижегородскаго полка, бросился на этотъ баталіонъ. Подскакавъ къ нему на полу-ружейный выстрѣлъ, онъ едва успѣлъ сдѣлать залпъ картечью, какъ мгновенно половина прислуги и часть лошадей были перебиты, и онъ едва успѣлъ увести два орудія; другія два оставлены безъ передковъ на мѣстѣ. Отбитіе обратно этихъ орудій составляетъ для Нижегородскаго доблестнаго полка цѣлый эпизодъ сраженія. Съ неимовѣрнымъ самоотверженіемъ бросались въ атаку эскадроны за эскадрономъ на этотъ славный Арабистанскій баталіонъ, часто врубались въ каре его, но всѣ усилія драгунъ оставались, къ сожалѣнію, напрасны. Болѣе 20-ти офицеровъ и почти половина людей выбыли изъ строя. . . баталіонъ держался съ геройскою стойкостью.

Послѣ довольно непродолжительной канонады, начатой въ нашемъ центрѣ, обѣ стороны пошли въ атаку, отъ которой зависѣла вся участь сраженія. . . артиллерія наша прекратила огонь; баталіоны вышли впередъ, каждый противъ своихъ мѣстъ, и съ увѣренностью въ побѣдѣ пошли прямо на непріятеля. 2-й баталіонъ гре-

надеръ столкнулся на штыкахъ съ однимъ изъ Арабистанскихъ полковъ, передъ которымъ на бѣломъ конѣ впереди знамени отважно скакалъ полковой командиръ. Штыковая схватка была-бы гибельна для гренадерскаго баталіона, потерявшаго въ $\frac{1}{4}$ часа 500 чел., если-бы шт.-кап. Дударовъ, съ двумя орудіями 1-й батареиной батареи, блистательно воспользовавшись благоприятнымъ моментомъ, не сталъ на флангъ Турецкой колонны. Картечные его выстрѣлы ссыпали весь флангъ Турокъ, которые послѣ огромной потери и видя бѣгущій на помощь 3-й баталіонъ Эриванцевъ, подъ командою полк. кн. Тархан-Моуравова, обратились назадъ. Подковой командиръ ихъ былъ убитъ, новое знамя взято Эриванцами и бѣгство ихъ отразилось на войскахъ 2-й ихъ линіи, которые въ изумленіи стали отступать. Второй баталіонъ Эриванцевъ, подъ командою храбраго подполк. бар. Врангеля, съ 1-мъ баталіономъ гренадеръ, дѣйствовалъ между-тѣмъ и ранѣе противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Онъ выдерживалъ картечный огонь коннаго Турецкаго дивизіона и атаки суварі, но ничто не могло поколебать этотъ славный баталіонъ, знамя котораго, избитое картечью, держало вокругъ себя храбрыхъ своихъ защитниковъ.

Еще до атаки въ центрѣ выѣхалъ я въ первую линію, чтобы осмотрѣть происходившій тамъ бой. Это было часу въ 6-мъ утра. Съ нѣкоторымъ удивленіемъ увидѣлъ я, что между нашимъ центромъ и правымъ флангомъ оставалось незанятое пространство саж. на 300. Непріятель подвигался къ нему, имѣя впереди 12 орудій, съ прикрытіемъ: слѣва—трехъ, а справа—двухъ баталіоновъ пѣхоты и 4-хъ эскадроновъ кавалеріи. Ему оставалось спуститься съ высоты и пройти саж. 500, и онъ могъ-бы прорвать нашу первую линію, безпрепятственно обратясь во флангъ нашего центра.

Весь резервъ нашъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ (1-го и 3-го) Тульскихъ, прикрывавшихъ мою батарею за центромъ, и 4-хъ конныхъ орудій 15-й линейной козацкой батареи подполк. Веревкина, подъ прикрытіемъ дивизіона драгунъ Новороссійскаго кн. Варшавскаго полка, расположенныхъ у подошвы Караяла, при спускѣ. Терять времени было некогда, и я повелъ 1-ю легкую батарею съ двумя Тульскими баталіонами противъ наступающихъ Турокъ и занялъ весьма выгодную позицію, примыкая правымъ флангомъ саж. на 80 къ 6-й конной батарее и драгунамъ кн. Варшавскаго полка, а лѣвымъ флангомъ—саж. на 100 къ войскамъ нашего центра. Батарея была поставлена на широкихъ интервалахъ, шаговъ на 25, и прикрыта по флангамъ: справа—однимъ, слѣва—тремя Тульскими баталіонами, построенными въ колонны къ атакѣ. Турецкая артиллерія въ это время успѣла уже спуститься съ высоты въ балку, находящуюся на 400 саж. впереди нашей боевой линіи. Мы встрѣтили другъ друга бѣглымъ огнемъ изъ орудій. Послѣ первыхъ очередей, я приказалъ наступать по-дивизионно подъ прикрытіемъ молодыхъ и стойкихъ баталіоновъ Тульскихъ. Мѣстность намъ особенно благоприятствовала. Мы спустились по отлогому скату удобной возвышенности; грунтъ земли, пропитанной за нѣсколько дней дождемъ, способствовалъ весьма много тому, что Турецкая батарея дѣйствовала слабо. 12-ти-фунтовые ядра зарывались въ землю безъ рикошетовъ. Замѣтивъ слабое дѣйствіе Турецкой артиллеріи, я приказалъ нѣсколько очередей сдѣлать по прикрытію, которое тотчасъ поколебалось и начало осаживать назадъ. Съ движеніемъ нашимъ впередъ Турецкая батарея взяла на задній отвозъ и, продолжая дѣйствовать почти бѣглымъ огнемъ, подавалась медленно назадъ. Кн. Бебутовъ въ это время съ штабомъ прибылъ ко мнѣ на батарею. Съ свойственною ему всегда привѣтливостью благодарилъ онъ меня и батарею за успѣшное дѣйствіе. «Впередъ братцы, пожалуйста, впередъ, гони ихъ поскорѣе»—сказалъ онъ. Черезъ нѣсколько времени пріѣхалъ отъ него полк. Лорисъ-Меликовъ съ приказаніемъ, чтобы Тульскій баталіонъ поступилъ подъ мое начальство и чтобы я наступалъ. Мы наступали и наступали, прогоняя все дальше и дальше Турецкіе баталіоны. При вторичномъ пріѣздѣ кн. Бебутова старикъ остался еще болѣе доволенъ. Настало, наконецъ, рѣшительное время: три Турецкихъ баталіона, составлявшіе лѣвое прикрытіе батареи, коле-

бались до того отъ нашихъ выстрѣловъ, что, наконецъ, пошли рѣшительно-вспять. Храбрые дивизионеры мои: шт.-кап. Зыбинъ и Краузе, молодые, но обстрѣленные, хладнокровные и опытные взводные командиры: Семичевъ 1-й, Семичевъ 2-й, Вахрамовъ, Дмитріевскій и Гасфортъ дѣйствовали какъ на практическомъ ученьи. Лѣвое прикрытіе Турецкой батареи также начало уходить по балкѣ, только кавалерія показывала значки свои. Наконецъ, батарея взяла на передки и стала подниматься со всею поспѣшностью на возвышенность.

Огонь 1-й легкой батареи обстрѣливалъ чаще, а я въ это время поскакалъ къ командиру драгунскаго кн. Варшавскаго полка, ген. Танутрову, прося его сдѣлать рѣшительную атаку. Драгунскій кн. Варшавскаго полкъ двинулся впередъ на рысяхъ. Батарея со всею поспѣшностью поднималась уже на гребень возвышенности. Возвратясь къ 1-й легкой батарее, я съ посаженною прислугою и двумя Тульскими баталіонами бросился впередъ и почти нагналъ драгунъ; но въ то время на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Турокъ произошло совершенное смятеніе: все бѣжало, драгуны обратились всѣ туда, причемъ было взято свыше 1,800 чел. и 4 орудія. Я повелъ часть прямо и, занявъ возвышенность, уже не видѣлъ болѣе Турецкой батареи. Бросивъ на уходящіе непріятельскіе баталіоны нѣсколько гранатъ и ядеръ, я получилъ приказъ отъ кн. Бебутова, чрезъ пор. Статкова и шт.-кап. Михайлова, остановиться.

Наступленіе на крайнемъ правомъ флангѣ 2-хъ баталіоновъ Рязцевъ противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля было сперва на короткое время остановлено, но не надолго: пикинерный дивизионъ драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка, подъ начальствомъ храбраго подполк. Корфа, бросился въ атаку. Рязцы снова перешли въ наступленіе, и Турки подались назадъ. Скоро затѣмъ началась успѣшная атака линейныхъ козаковъ и нашей отборной милиціи; непріятель все болѣе и болѣе уступалъ. Наконецъ, дивизионъ 15-й линейной батареи съ двумя дивизионами драгунъ пришелъ изъ резерва.

Все перешло къ удару рѣшительному. Около 11-ти час. часть Турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Вели-паши, толпами обратилась въ бѣгство, атакованная милиціей и козаками съ фланга, драгунами—съ фронта, будучи и обстрѣливаема картечью, побитая уже подъ Кадыкляромъ Нижегородцами; восемь орудій и до 1,800 чел. плѣнныхъ были взяты на мѣстѣ. Нижегородцы въ это время съ геройскимъ упорствомъ повторили свои атаки противъ Арабистанскаго стрѣлковаго баталіона, стараясь возвратитъ брошенные нами два орудія; но этотъ баталіонъ продолжалъ стойко держаться.

Ген. Бѣлявскій съ 6-ю егерскими баталіонами наблюдалъ—и за молодецкою удалю нашихъ драгунъ, и за достоинствомъ хладнокровнаго Турецкаго баталіона.

Храбрый полк. Тихонцевъ, управлявшій ходомъ безконечныхъ атакъ, долженъ былъ обратиться къ ген. Бѣлявскому и напомнить ему, что его движеніе впередъ поможетъ дѣлу. Наконецъ, картечный огонь полк. Долотина, дружныя атаки Нижегородцевъ и попытки Бѣлявскаго двинуться впередъ понудили остатки Арабистанскаго баталіона къ отступленію. Гр. Ниродъ говорилъ мнѣ, что стойкость этого баталіона была во все время дѣла выше всякихъ похвалъ. Этотъ славный баталіонъ успѣлъ, несмотря на огромныя потери, спасти свои остатки.

Шесть часовъ продолжалось Курюк-даринское сраженіе. Около 11 час. утра вся Турецкая армія была разбита и толпами, безъ связи и порядка, бѣжала опрокинутая къ Суботану и Хаджи-вали, къ своему лагерю. Нѣсколько стройныхъ колоннъ, не дожидаясь прихода разбитыхъ массъ, двигались чрезъ возвышенности за Большими Ягами на Карсъ. Насталъ часъ воспользоваться побѣдой, освѣжить войска ласковымъ словомъ и чаркой водки и рѣшить дѣло уничтоженіемъ Анатолійской арміи и взятіемъ Карса. Въ 11 час. пріѣхали ко мнѣ кап. Статковский, прап. Стремоуховъ и шт.-кап. Лимановскій съ приказаніемъ отъ кн. Бебутова остановиться.

Долго смотрѣли мы на бѣгство разбитыхъ Турокъ и, наконецъ, возвратились въ лагерь. Солдаты изъ Баш-кадыклярскаго и Курюк-даринскаго сраженій вывели слѣдующее заключеніе: «Стоить Турка только тронуть... а тамъ его не догонишь». Мы даже не догнали тѣхъ, которые были отрѣзаны на горѣ Караяль. Известно было впоследствии, что они почевали за сел. Огузлы и ночью, распышавшись, пробрались къ Карсу.

Итакъ, Курюк-дара дала намъ 15 орудій, 2,000 плѣнныхъ, нѣсколько десятковъ знаменъ и значковъ. Справедливо, что Курюк-дара спасла Закавказскій край, но такъ-же справедливо, что она могла не спасти Карса и Анатолийской арміи.

25-го іюля, на другой день сраженія, прибылъ изъ Ахалкалакъ полк. Эггеръ съ двумя баталіонами Рязцевъ, и въ этотъ день получено донесеніе отъ ген.-л. бар. Врангеля, что отрядъ Селимпаша разбитъ на голову на Чингильскихъ высотахъ. Взято 4 орудія и 370 плѣнныхъ. Вслѣдъ затѣмъ занятъ былъ Баязетъ.

Заключеніе. Я говорилъ, что кампанія 1854 года главнаго Александропольскаго отряда заключалась въ сраженіи 24-го іюля подъ Курюк-дара. Этимъ днемъ спасенъ Закавказскій край; но 4-го августа мы отступили къ своимъ границамъ и также спасли Анатолийскую армію и Карсъ. И въ самомъ дѣлѣ, какую пользу, кромѣ оборонительной, принесли намъ побѣды: подъ Чолокомъ 4-го іюня, Чингилемъ 17-го іюля, подъ Курюк-дара 24-го іюля. Живая сила побѣдоносныхъ войскъ и резервовъ ихъ оставалась августъ, сентябрь и октябрь—лучшее время для военныхъ дѣйствій—неподвижно на границѣ.

Въ сраженіи при Курюк-дара непріятель потерялъ 10 т.; онъ убѣдился въ непобѣдимости Русской арміи. Резервы Анатолийскаго Корпуса, всѣ его снабженія двигались медленно изъ Константинополя. Прежде чѣмъ Турки могли опомниться, мы успѣли-бы притянуть:

- 1) Рязанскій полкъ изъ Тифлиса—4 баталіона.
- 2) Рязскаго полка изъ Ахалкалакъ—2 баталіона.
- 3) Часть отряда Ковалевскаго изъ Ахалциха—5 баталіоновъ.
- 4) Часть отряда бар. Врангеля изъ Ахалциха—3 баталіона, —всего 14 баталіоновъ.

Мы имѣли готовый осадный паркъ въ Александрополѣ, могли имѣть до 100 полевыхъ орудій. Потеря наша въ 3 т. чел. подъ Курюк-дара пополнилась-бы съ избыткомъ 14-ю баталіонами, и 15-го августа мы могли-бы снова остановить непріятеля подъ Карсомъ, въ составѣ 33-хъ баталіоновъ, 63-хъ эскадроновъ и до 100 орудій. Я говорю—15-го августа, потому что съ 25-го іюля до 15-го августа срокъ достаточный, чтобы притянуть войска изъ Тифлиса, Ахалциха, Ахалкалакъ и Баязета. Но мы чтѣ сдѣлали? Полк. Эггера, прибывшаго изъ Ахалкалакъ 25-го іюля съ двумя запоздалыми Рязскими баталіонами, отправили обратно 27-го іюля; 4-го августа отступили сами за Карс-чай, перешли 16-го въ Ах-булагъ и кочевали до 1-го ноября вдоль береговъ Арпа-чая.

Даровитые полководцы предсказывали побѣды на указанныхъ ими точкахъ: это значить, что они обнимали глубоко всѣ средства къ достиженію цѣли. Такіе полководцы не упускали изъ рукъ *плоты побѣды*. Мы-же были только счастливы, что насъ не разбили. Мы не потрудились даже подумать, что однимъ сраженіемъ, какъ Курюк-даринское, *восточный вопросъ не рѣшается*.

Можно оправдывать кн. Бебутова, что онъ зависѣлъ отъ ген. Реада. Обоихъ ихъ можно оправдать тѣмъ, что они оба не имѣли военныхъ дарованій.

Выигрываемъ Кадыклярскаго, какъ и Курюк-даринскаго сраженій мы обязаны преимущественно бездарности Турецкихъ начальниковъ. Въ ихъ арміи, во время боя, ощущается какая-то нерѣшительность въ атакѣ; слабый отпоръ—при атакѣ нашей, всегда безпорядочное бѣгство—при отступленіи... Между-тѣмъ, артиллерія ихъ дѣйствуетъ хорошо, батальный огонь пѣхоты и построенія ея отчетливы, кавалерія обучена и дѣлаетъ эволюціи скоро. Войска одѣты и продовольствуются хорошо. Отъ чего-же происходитъ это отсутствіе боевой силы регулярнаго войска? Можно объяснить это

не иначе, какъ недостатками въ офицерахъ Турецкихъ и главныхъ ихъ начальникахъ. И дѣйствительно, всѣ офицеры, которыхъ я видѣлъ; ничѣмъ не отличаются отъ солдатъ. Какая-же можетъ передаваться нравственная сила арміи чрезъ офицеровъ при подобномъ состояніи? Какая можетъ быть довѣренность солдатъ къ своимъ начальникамъ?

Отъ двухъ плѣнныхъ штаб-офицеровъ слышалъ я полное негодование противъ поведенія въ бою ихъ пашей. Солдаты-же Турецкіе утверждали, что при первыхъ выстрѣлахъ бѣгутъ раньше всѣхъ паша, затѣмъ штаб-офицеры, потомъ обер-офицеры и, наконецъ, при полномъ безначаліи остается только бѣжать и солдатамъ; и дѣйствительно, нѣтъ безпорядочнѣе отступленія Турецкой арміи послѣ проиграннаго сраженія. Подъ Кадыкляромъ и Курюк-дара эти несчастныя войска бѣжали одною общею толпою. Въ этихъ двухъ сраженіяхъ—особенно въ послѣднемъ—при энергичномъ преслѣдованіи армія ихъ должна была погибнуть вся. Къ сожалѣнію, мы остались зрителями нашей побѣды, въ необъяснимомъ для военныхъ людей наивномъ недоумѣніи, какъ-бы спрашивая себя: «уже-ли побѣда за нами?»...

Записки о походѣ въ 1855 году главнаго Александропольскаго отряда.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1854 года узнали мы, къ общей радости, что ген. Муравьевъ назначенъ намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ, въ званіи ген.-адъютанта. Власть въ рукахъ просвѣщеннаго и даровитаго начальника давала большія надежды въ будущемъ. Мы ожидали приѣзда ген. Муравьева съ нетерпѣніемъ.

Въ срединѣ января прибылъ онъ въ Ставрополь и объѣхалъ правый флангъ, Кабарду и Сунженскую линію; въ Тифлисъ онъ прибылъ 1-го марта *).

Я сказалъ, что мы ожидали съ нетерпѣніемъ новаго главнокомандующаго. Общественное мнѣніе въ Россіи говорило съ похвалами о дарованіяхъ Николая Николаевича Муравьева; на Кавказѣ оставилъ онъ репутацію отличнаго генерала во время кампаніи 1828 и 1829 годовъ. Въ Польскую войну 1830 года командовалъ онъ отрядомъ, съ которымъ участвовалъ при взятіи Варшавы, при блокадѣ Модлина и въ составѣ 1-го пѣхотнаго Корпуса, въ преслѣдованіи отряда Малаховскаго, бѣжавшаго изъ Модлина въ Пруссію. Я помню его тогда молодымъ, боевымъ генераломъ. Въ 1833 году имѣлъ онъ весьма важное порученіе: съ десантной дивизіей спасти власть султана и остановить побѣды Ибрагим-паша. Онъ командовалъ 5-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ, въ званіи ген.-адъютанта и въ чинѣ ген.-лейтенанта. Подъ Вознесенскомъ, въ 1838 году, вышелъ онъ въ отставку по неудовольствіямъ, въ которыхъ частью участвовалъ гр. Воронцовъ, тогдашній ген.-губернаторъ Новороссійскаго края. Въ отставкѣ ген. Муравьевъ оставался до 1848 года. Поступивъ вновь на службу, онъ вступилъ въ командованіе Гренадерскимъ Корпусомъ; занималъ имъ, въ 1849 году, во время Венгерской войны, Варшаву и Польшу. Покойный Великій Князь Михаилъ Павловичъ любилъ и особенно уважалъ Николая Николаевича Муравьева; Онъ уже тогда замѣчалъ, что ему не миновать Кавказа. Съ конца 1849 по 1853 годъ ген. Муравьевъ продолжалъ командовать Корпусомъ гренадеръ въ Новгородѣ. Несмотря на всѣ усилія его примѣняться къ духу времени, поддерживать духъ капральства, учебныхъ шаговъ, парадовъ, разводовъ, подтянутыхъ прикладовъ, прямыхъ кантовъ, нафабранныхъ бакенбардовъ и усовъ и многихъ другихъ красивыхъ мирныхъ потребностей, ген. Муравьевъ, какъ кажется, получилъ замѣчанія отъ Государя и Наслѣдника, и Корпусомъ его остались не совсѣмъ довольны въ 1851 году. Въ 1853 году двѣ дивизіи Гренадерскаго Корпуса были двинуты въ Литву и потомъ въ Царство Польское, одна дивизія—въ Финляндію. Ген. Муравьевъ оставался до конца 1854 года въ Польшѣ.

Ему тогда было 62 года—лѣта трудныя для военныхъ начальниковъ, какихъ-бы дарованій они ни были. О способахъ его

*) При объѣздѣ края и распредѣленіи войскъ, онъ приказалъ Тенгинскому полку, резервнымъ баталіонамъ и двумъ резервнымъ батареямъ идти въ Грузію, на усиленіе тамошнихъ войскъ.

ума, свѣдѣніяхъ и военныхъ способностяхъ будемъ судить по рѣшенію той трудной задачи, которая на него теперь возложена. Никогда—даже при Ртищевѣ—Кавказскій край не былъ въ столь трудномъ положеніи. Враги наши сдѣлали большіе успѣхи въ военномъ дѣлѣ. Горцы стали предприимчивы и искусны. На наши пушечные выстрѣлы отвѣчаютъ тѣмъ-же; осторожны при видѣ нашихъ рѣшительныхъ ударовъ; дерзки при нашей слабости. На состояніе Персіи полагаться не должно. Крымскія дѣла могутъ отразиться, при наущеніяхъ Англіи и Франціи, на Тегеранскій дворъ. Потеря Редуткале—самаго важнаго стратегическаго пункта—связываетъ дѣйствія наши на Турецкой границѣ тѣмъ, что нельзя будетъ углубить ударъ въ сердце Анатолиі. Операции, которыя ведутъ союзники на Черномъ морѣ, въ случаѣ успѣха ихъ въ Крыму, Азовскомъ морѣ и Южной Россіи, отразятся много ко вреду и здѣсь. Въ 1812 году условія были иныя. Правда, мы имѣемъ теперь надежныхъ союзниковъ въ Грузинахъ, Гурийцахъ, Имеретинахъ, интересы коихъ связаны съ нашими; но эти Азіатскіе народы, при всѣхъ добрыхъ качествахъ своихъ, едва-ли будутъ способны переносить геройски неудачи. Управление дѣлами гражданскими—при неудачномъ введеніи преждевременнаго, такъ-называемаго, Гановскаго учрежденія гражданскихъ палатъ, губернскихъ правленій, земскихъ судовъ—крайне затруднительно на Кавказѣ. Живой характеръ горнаго жителя требуетъ правды и приговоровъ быстрыхъ. Судебная переписка, взятки, проволочки сдѣлали многихъ недовольныхъ, на преданность коихъ разсчитывать не должно. Для новаго главнокомандующаго необходимо также основательный выборъ людей. Бездарность дѣйствующихъ лицъ у насъ замѣчательна. Къ сожалѣнію, по той рутинѣ, которая принята систематическимъ ходомъ военныхъ дѣлъ, эта бездарность вышнихъ начальниковъ остановила развитіе военныхъ способностей молодыхъ. Поэтому выборъ людей труденъ, и особенно когда они были нужны безотлагательно.

Задача, данная новому главнокомандующему, чрезвычайна. Какъ видно, онъ началъ ее рѣшать благоразумно. Въ проѣздъ свой по Линіи онъ нашелъ возможнымъ отдѣлить оттуда семь резервныхъ баталіоновъ, 2 пѣшихъ батареи, одну конную Донскую № 5-й, два Донскихъ полка и, смѣнивъ изъ Александрополя 15-ю конную батарею и 9 сотенъ сборно-линейнаго козацкаго полка, замѣнилъ ихъ 13-ю конною козацкою батареею и 12-ю сотнями, въ составѣ двухъ полковъ линейныхъ козаковъ. Онъ ознакомился также съ главными начальниками. Генералы: Евдокимовъ, бар. Врангель 2-й, бар. Вревскій и Грамотинъ остались на своихъ мѣстахъ. Видно, что онъ, до прибытія на Кавказъ, собиралъ свѣдѣнія о нашихъ репутаціяхъ. Съ прибытіемъ въ Ставрополь вызвалъ онъ къ себѣ ген. Броневскаго—человѣка умнаго, знающаго край и весьма благонамѣреннаго. Броневскій сопровождалъ главнокомандующему по правому флангу на Владикавказъ до Грозной, назначенъ былъ начальникомъ резервовъ около Тифлиса и потомъ—правителемъ Военно-Походной Канцеляріи. Лезгинская линія раздѣлена на два отдѣленія, въ каждомъ по 6-ти баталіоновъ, при 6-ти горныхъ и 4-хъ легкихъ орудіяхъ; первымъ командовалъ ген.-м. кн. Леванъ Меликовъ; вторымъ, отъ Кварели до Военно-Грузинской дороги, ген.-м. Ольшевскій. Резервъ кавалеріи, долженствующій послѣдовать на всѣ точки Линіи и состоящій изъ одного дивизіона драгунъ, двухъ полковъ козаковъ, при Донской № 5-й батарее, занималъ по правую сторону Алазани центральную позицію. Резервъ этотъ порученъ отличному штаб-офицеру, полк. Тихоцкому. Вся линія Лезгинская поручена храброму ген.-л. кн. Андроникову. Около Елисаветополя составленъ отрядъ изъ 5-ти баталіоновъ, подъ начальствомъ ген.-м. Чаплица, охраняющій границу со стороны мирной Персіи.

Состояніе войскъ нашихъ въ Гуриі было весьма дурно. Послѣ Чолокского дѣла, въ которомъ съ такою славою участвовали два Куриинскихъ баталіона, подъ начальствомъ способнаго своего генерала, храбраго Майделя, Гурийскій отрядъ помѣщенъ былъ въ самыхъ нездоровыхъ мѣстахъ Гуриі, Имеретіи и Мингреліи; болѣзненность отъ климата увеличилась до крайности. Потерпѣли особенно войска 13-й пѣхотной дивизіи. Вообще отрядъ въ 18 ба-

таліоновъ уменьшился почти на половину. Главнокомандующій, до котораго уже прежде дошли слухи о столь печальномъ состояніи отряда, принялъ командующаго онымъ, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, болѣе дурно, чѣмъ слѣдовало и послалъ ген.-л. Бриммера изслѣдовать дѣло. По этому слѣдствію оказалось, что Баграціонъ-Мухранскій, принявъ начальство надъ отрядомъ, коего положеніе было почти отчаянное, поправилъ весьма много: улучшилъ продовольствіе, перемѣстилъ войска въ лучшее мѣсто и въ короткое время сдѣлалъ что могъ. Главнокомандующій, въ 20-хъ числахъ апрѣля, поѣхалъ самъ въ Гурию и нашелъ отрядъ дѣйствительно въ хорошемъ состояніи, сдѣлалъ самъ нѣкоторыя измѣненія въ размѣщеніи войскъ и донесъ Государю Императору, что кн. Мухранскій—одинъ изъ лучшихъ его сотрудниковъ. Въ Дагестанѣ главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: на Сулакской линіи войска были поручены полк. Левину; въ Нагорномъ Дагестанѣ и около Шуры—ген.-м. Волкову; на Самурѣ—ген.-м. Машукину, а все управленіе Прикаспійскимъ краемъ и войсками, тамъ находившимися, осталось въ рукахъ добрейшаго ген.-л. кн. Григорія Димитріевича Орбеліани *).

Устроивъ дѣла военныя, главнокомандующій видимо подчинилъ дѣла гражданскія ходу судебному **). Этой важной части управленія края онъ вовсе не подалъ той необходимой помощи, которую ожидали отъ его способностей и особеннаго трудолюбія. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ—въ этомъ отношеніи—не послужилъ образцомъ ни одному изъ его послѣдователей. Алексѣй Петровичъ—можно сказать—былъ самъ законъ на Кавказѣ, и сила его ума по этой части была столь велика, что всѣ преданія о немъ заключаютъ въ себѣ: власть, правду и разумъ.

Между тѣмъ главнокомандующій нашъ обезпечилъ себя и съ этой стороны. Не желая нарушать теченіе гражданскихъ дѣлъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ его нашелъ, и, дѣйствительно не имѣя возможности, по случаю войны, исправить его, онъ поручилъ кн. В. О. Бебутову все управленіе краемъ со всѣми правами бывшихъ главноуправляющихъ. Въ военномъ отношеніи поручилъ онъ ему Закавказскій край, Гурию, лѣвый флангъ, центръ, правый флангъ и Черноморіе ***). 10-го мая главнокомандующій выѣхалъ изъ Тифлиса въ Александрополь, куда прибылъ 13-го числа. Уже съ 4-го мая стали стягиваться войска къ Александрополю и къ 17-му числу весь отрядъ, за исключеніемъ 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады и двухъ мусульманскихъ полковъ, былъ въ сборѣ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ:

Пѣхоты: 18-й пѣхотной дивизіи (начальникъ дивизіи ген.-л. кн. Гагаринъ): Рязскаго полка—5, Тульского—5 и Бѣлевскаго—5

*) Главнокомандующій, бывшій издавна въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ кн. Воронцовымъ, при поѣздѣ своей по Линіи, высказалъ свое неудовольствіе на прежную администрацію края въ письмѣ къ А. П. Ермолову, копія съ котораго, по его собственному желанію, сдѣлалась гласною на Кавказѣ и вскорѣ дошла до Петербурга. Въ этомъ письмѣ говорено было о какой-то роскоши и, можетъ быть безъ намѣренія, была нарушена добрая слава Кавказскаго войска. Оно вызвало рѣзкій отвѣтъ—письмо подполк. кн. Святополкъ-Мирскаго къ П. Е. Коцебу.

Нѣкоторыя строгія мѣры новаго главнокомандующаго, вездѣ и при всякомъ случаѣ высказываемая самоувѣренность, какое-то пренебреженіе ко всѣмъ—сдѣлались извѣстными и много повредили въ общественномъ мнѣніи ген. Муравьева.

(Прим. ген. Богдановича).

**) Сознавая самъ и говоря во всеуслышаніе, что онъ не любитъ гражданскаго управленія и незнакомъ съ нимъ, ген. Муравьевъ въ отвѣтахъ своихъ на просьбы гражданъ не былъ привѣтливъ и нѣсколько разъ говорилъ: „что вы думаете,—развѣ Государь меня для васъ сюда прислалъ?“, или: „развѣ я присланъ сюда заниматься вашими дѣлами“.

(Прим. ген. Богдановича).

***) На послѣднемъ ночлегѣ передъ Тифлисомъ, въ Душетѣ, главнокомандующій получилъ извѣстіе о кончинѣ Императора Николая. На другой день, 28-го февраля, вечеромъ, онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, а 1-го марта, въ среду, въ 10 часовъ, была присяга Государю Императору. Первою заботою ген. Муравьева было распредѣленіе главныхъ начальниковъ и усиленіе дѣйствующаго Корпуса. Не желая и въ своемъ присутствіи упразднить мѣсто командующаго дѣйствующимъ Корпусомъ, ген. Муравьевъ предложилъ это мѣсто кн. Вярятинскому; когда-же послѣдній отказался, оно было предложено ген. Муравьевымъ ген.-л. Бриммеру.

(Прим. ген. Богдановича).

баталіоновъ (всѣ баталіоны въ трех-ротномъ составѣ); Кавказской гренадерской бригады (начальникъ бригады ген.-м. Майдель): гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка—3½ баталіона; Л.-Эриванскаго Е. В. полка—3¾ баталіона; Кавказскіе—стрѣлковый и саперный баталіоны. Всего пѣхоты 25 баталіоновъ, въ числѣ 20,764 чел.

Регулярной кавалеріи (начальникъ ген.-м. гр. Ниродъ): 4-й драгунскій кн. Варшавскаго полкъ—10 эскадр.; 8-й драгунскій Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полкъ—10 эскадр.; 9-й драгунскій принца Виртембергскаго полкъ—8 эскадр.,—всего 28 эскадроновъ, въ числѣ 4,407 чел.

Иррегулярной кавалеріи (начальникъ ген.-м. Баклановъ): два полка линейныхъ козаковъ—12 сотенъ, 1,621 чел. и два полка Донскихъ козаковъ—12 сотенъ, 1,358 чел.

Артиллеріи (командующимъ артиллеріею былъ назначенъ командиръ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады полк. Москалевъ): Кавказской гренадерской артиллерійской бригады: 1-я и 2-я батарейныя батареи—16 орудій; 1-я легкая—8 орудій; 13-й артиллерійской бригады 2-я батарейная батарея—8 орудій; 18-й артиллерійской бригады: 4-я батарейная батарея—8 орудій; 7-я и 8-я легкія—16 орудій; Донскія №№ 6-й и 7-й батареи—16 конныхъ орудій и линейная козачья № 13-й—8 конныхъ орудій; 16 ракетныхъ станковъ; всего артиллеріи: 32 батарейныхъ, 24 легкихъ и 24 конныхъ орудій.

Осадной артиллеріи (командиръ кап. Доливо-Добровольскій): 6 орудій 24-х-фунт.; 2 орудія 18-ти-фунт.; 2 пудов. единорога; 4 ½-пуд. единорога; 8 кегельныхъ мортиръ,—при 6-ти т. боевыхъ зарядовъ.

Миліціи: двѣ сотни охотниковъ полк. Морисъ-Меликова—225 чел. и 1 сотня Каранапаховъ—104 чел.

Отрядъ этотъ, послѣ зимняго отдыха (послѣ побѣды Курюк-даринской), былъ вполне въ блестящемъ видѣ. Баталіоны вышли по 34 ряда во взводѣ; эскадроны—по 17-ти рядовъ. Артиллерія, съ полною, отлично обученною, прислугою и превосходною упряжью. Соревнованіе частныхъ начальниковъ, молодецкій боевой духъ, общее желаніе скорой встрѣчи съ непріятелемъ—всѣ эти прекрасныя качества давали отряду видъ стройности, порядка и силы *).

Съ пріѣздомъ главнокомандующаго въ Александрополь назначенъ былъ ген.-л. Бриммеръ командующимъ Корпусомъ, вмѣсто кн. В. О. Бебутова, который, по сдачѣ Корпуса, уѣхалъ, 27-го мая, въ Тифлисъ, гдѣ вступилъ въ управленіе краемъ.

Начальникомъ штаба оставленъ ген.-м. Невѣровский; обер-квартирмейстеромъ, вмѣсто Колодѣева, полк. Рудановскій; дежурнымъ штаб-офицеромъ, вмѣсто Коваленскаго, подполк. сапернаго баталіона фон-Кауфманъ 2-й.

Кн. В. О. Бебутовъ сходилъ съ боевой сцены со славою,—конечно, не съ тою, если-бы онъ Корпусъ сдалъ въ Эрзерумъ или Байбуртъ. Но, не менѣе того, послѣ двухъ блистательныхъ боевъ подъ Баш-кадыкляръ и Курюк-дара, онъ простился съ войсками, какъ спаситель Грузіи и Закавказскаго края. Мы теряли въ

*) Перевозочныя средства Корпуса были слѣдующія: для артиллеріи легучій паркъ изъ 100 зарядныхъ ящиковъ и два подвижныхъ парка, каждый въ 40 зарядныхъ ящиковъ. Къ послѣднимъ двумъ паркамъ придано по 40 двух-конныхъ повозокъ, нанятыхъ у молаванъ, и по 40 аровъ для ящиковъ съ патронами, капсюлями и пр.,—такъ-что за Корпусомъ слѣдовалъ одинъ комплектъ всѣхъ родовъ зарядовъ на 80 орудій и слишкомъ пол-комплекта патроновъ на всю пѣхоту и кавалерію. Для продовольственныхъ запасовъ: 8,000 воловьихъ аровъ и 1,000 вьючныхъ лошадей съ 86-ти-дневнымъ провіантомъ на 32,000 чел. Но какъ 500 аровъ было отдѣлено для облегченія внутреннихъ перевозокъ въ Александропольскій магазинъ, то въ подвижномъ магазинѣ было слишкомъ на мѣсяцъ провіанта, кромѣ 10-ти-дневнаго запаса провіанта при войскахъ.

Въ кр. Александрополѣ находилось въ запасѣ: артиллерійскихъ зарядовъ почти два комплекта на 80 орудій и, кромѣ того, въ матеріалахъ почти на столько-же. Продовольственныхъ запасовъ—по 1-е ноября; въ томъ числѣ сухарей 20 т. четв. Мельницы по контракту должны были вымалывать въ день по 300 четв. пшеницы; но, за маловодіемъ, не могли этого исполнять.

При Корпусѣ былъ подвижной госпиталь и два кадренныхъ госпиталя. Медиковъ было достаточно; нѣсколько отличныхъ хирурговъ.

немъ почтеннаго начальника, котораго всѣ уважали и любили, хотя съ полнымъ довѣріемъ къ его баснословному боевому счастью все не довѣряли его военнымъ дарованіямъ. Я уже говорилъ, что онъ ихъ не имѣлъ.

Ген. Бриммеръ, съ блестящею личною храбростію, съ заботливостію о войскахъ и боевою опытностію, подѣ непосредственнымъ руководствомъ главнокомандующаго, подавалъ намъ надежду, что дѣла пойдутъ хорошо, и мы поправимъ прошедшія ошибки.

15-го мая, главнокомандующій проѣзжалъ въ первый разъ по лагерю. Войска стояли лагеремъ на лѣвомъ берегу Арпа-чая, близъ крѣпости, были построены на линейкахъ и привѣтствовали его съ радостію, хотя многихъ изъ насъ огорчило,—можно сказать,—оскорбило письмо его, писанное изъ Грозной къ Алексѣю Петровичу Ермолову,—письмо, распространившееся съ неимоверною быстротою въ публикѣ и упрекавшее доблестныхъ слугъ Государя въ лѣни и усыпленіи. Преждевременный этотъ приговоръ, основанный, къ сожалѣнію, на невѣрныхъ данныхъ, былъ тѣмъ болѣе непріятенъ славнымъ войскамъ, одержавшимъ уже столько побѣдъ, что эти-же войска съ довѣріемъ радовались пріѣзду новаго своего главнокомандующаго *).

16-го мая всѣ частные начальники представлены были кн. Бебутовымъ главнокомандующему. Здѣсь сказалъ онъ намъ первое привѣтливое слово, что считаетъ за честь командовать войсками, на которыя Россія смотритъ съ уваженіемъ; что мы въ прошлую войну сдѣлали много, покрыли себя славою и отстояли Грузію и Закавказскій край.

17-го мая былъ имъ отданъ по войскамъ извѣстный приказъ **).

Приказъ былъ прочитанъ во всѣхъ частяхъ; онъ произвелъ на войска пріятное впечатлѣніе: на насъ смотрѣлъ главнокомандующій уже не какъ на тягловыхъ крестьянъ, а какъ на славныхъ солдатъ Кавказа. Онъ похвалилъ даже нашему самолюбію, обѣщая искать среди насъ Котляревскихъ и благодарить добраго начальника нашего, какъ представителя славы Баш-кадыклярской и Курюк-даринской. Приказъ этотъ, при всѣхъ недостаткахъ военнаго краснорѣчія, подѣйствовалъ на гордое и доброе сердце нашихъ Кавказцевъ.

20-го мая былъ смотръ Корпуса, представившагося главнокомандующему въ блестящемъ видѣ. Онъ сказалъ, что гвардія Императора не можетъ быть лучше. Мы пожелали гвардіи скорѣе встрѣтиться съ непріятелемъ, чтобы украсить свой наружный блескъ тою-же доблестію, какою украшенъ нашъ боевой Корпусъ.

Въ составѣ полковъ главнокомандующій нашелъ полезнымъ сдѣлать измѣненія: онъ преобразовалъ ихъ въ 5-ти баталіонный составъ. Эта мѣра, дѣйствительно, должна принести пользу. Баталіоны были слишкомъ сильны, а потому подвижность ихъ въ трех-ротномъ составѣ будетъ быстрѣе. Этимъ преобразованиемъ отрядъ составили изъ 10-ти баталіоновъ Кавказской гренадерской бригады и 15-ти баталіоновъ 18-й пѣхотной дивизіи.

*) Ген. Муравьевъ, при осмотрѣ разныхъ частей, старался утвердить всѣхъ въ томъ мнѣніи, что нѣтъ части, которая не была-бы ему знакома. Такая универсальная научность была, дѣйствительно, его достоинствомъ. Николай Николаевичъ получилъ прекраснѣйшее образованіе и въ продолженіи всей жизни своей старался приобрѣтать познанія. О всемъ чтѣ касается до службы офицеровъ Генеральнаго Штаба нечего и говорить: это была его спеціальность. Онъ говорилъ на многихъ языкахъ и почти на всѣхъ—какъ-бы на родномъ языкѣ; съ чистымъ выговоромъ и оборотомъ рѣчи туземца владѣлъ языками: Русскимъ, Польскимъ, Нѣмецкимъ, Французскимъ, Англійскимъ и, кажется, даже Еврейскимъ; для Татарскаго, еще въ чинѣ полковника, написалъ грамматику, очень пригодную для Русскихъ офицеровъ, а Еврейскому учился въ позднѣйшее время. Онъ любилъ музыку и игралъ на многихъ инструментахъ; бывши полковымъ командиромъ, онъ бралъ изъ рукъ музыкантовъ волтору, фанотъ, флейту и игралъ съ хоромъ; иногда садился и за фортепiano. Занимался рисованіемъ, и карриатуры, имъ набросанныя, выходили уморительны. При такомъ прекрасномъ воспитаніи и отличныхъ способностяхъ, при душевной добротѣ, онъ много терялъ въ сношеніяхъ съ равными и подчиненными тяжелымъ, неуживчивымъ характеромъ. Его самолюбіе не имѣло границъ, подозрительная недоувѣренность доходила до оскорбленія, педантизмъ—до смѣшнаго. При такомъ начальникѣ всякая самостоятельность подчиненныхъ была подавлена.

(Примѣч. ген. Богдановича).

**) Приказа этого мы не приводимъ, такъ-какъ онъ уже напечатанъ въ своемъ мѣстѣ (докум. № 337, стр. 336).

Ред.

Боевой порядокъ, принятый на смотру 20-го числа, примѣненный въ дѣлѣ, будетъ имѣть значительныя неудобства, а именно:

1) Огонь артиллеріи будетъ слабъ, потому что батарейныя батареи оставлены въ резервѣ и противъ правилъ тактики выдвинуты легкія батареи, изъ которыхъ крайнія почти неподвижны, потому что прикрываются кареями. Неподвижность батарей влечетъ за собою самыя чувствительныя и безплодныя потери; мы испытали это подъ Баяндуромъ.

2) Кавалерійскій резервъ за центромъ столь мало растянutoй линіи повлечетъ, на столь близкомъ разстояніи (всего 500 шаговъ) отъ первой линіи, огромныя потери, тѣмъ болѣе, что въ центрѣ поставлена легкая батарея, которая непріятеля не въ силахъ держать будетъ на дальній выстрѣлъ.

3) При надобности двинуть пѣхотный резервъ въ боевыя линіи встрѣтится препятствіе въ кавалеріи, которая занимаетъ большое пространство въ ширину и глубину передъ центромъ.

4) Стрѣльбовый баталіонъ не слѣдуетъ ставить въ резервѣ, а должно разсыпать его въ первую линію, по флангамъ батарей, чтобы штурцернымъ огнемъ вредить непріятельской прислугѣ при орудіяхъ.

5) Батарейныя батареи не слѣдуетъ держать въ резервѣ въ началѣ дѣла: онѣ должны первыя открыть огонь, потому что болѣе могутъ ослабить непріятеля и заставить его выдвинуть свою артиллерію.

6) Кавалерію должно держать болѣе къ флангамъ, и достаточно имѣть въ центрѣ одинъ полкъ съ артиллеріей, но только внѣ выстрѣловъ, на 300 саж. отъ первой линіи.

Должно надѣяться, что въ бою этотъ боевой порядокъ будетъ примѣненъ сообразно обстоятельствамъ.

Затѣмъ главнокомандующій очень учтиво и весьма справедливо убѣдилъ пѣхотныхъ офицеровъ ходить во время похода пѣшкомъ и отказаться навсегда отъ ѣзды верхомъ. Это желаніе его вполнѣ основательно: офицеры останутся при своихъ ротахъ и взводахъ и, конечно, будутъ болѣе обращать вниманіе на порядокъ, чѣмъ было до-сихъ-поръ.

24-го мая первая колонна, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Пирода, выступила изъ Александрополя въ Пир-вали послѣ молебствія, на которомъ присутствовалъ главнокомандующій. Кн. Бебутовъ простился съ нами дружески. Колонна эта состояла изъ гренадерской бригады съ артиллеріей, 4-го и 8-го драгунскихъ полковъ съ 6-ю и 7-ю Донскими батареями, стрѣльцоваго баталіона и 6-ти сотенъ линейныхъ козаковъ, подъ начальствомъ полк. Камкова. Въ тотъ-же день занята была переправа на Карс-чай и посланы разъѣзды къ окрестностямъ Баш-кадыкляра. Турки оставались неподвижны у Карса.

Распорядившись въ Александрополѣ, главнокомандующій принялъ надлежащія мѣры и на другихъ точкахъ границы:

Эриванскій отрядъ, изъ 5-ти баталіоновъ и 8-ми орудій, подъ начальствомъ ген. Суслова, былъ двинутъ въ началѣ мая къ Аргавской переправѣ на Араксъ.

Ахалкалакскій отрядъ, состоящій изъ 4-хъ баталіоновъ Рязанскаго полка и 8-ми орудій 6-й легкой батареи 18-й артиллерійской бригады, былъ усиленъ 4-мя баталіонами Виленскаго полка. Ген.-л. Ковалевскій, прибывшій въ Александрополь 23-го мая, получилъ отъ главнокомандующаго инструкціи, результатъ которыхъ увидимъ со временемъ на дѣлѣ. Изъ резервовъ, находящихся въ окрестностяхъ Тифлиса, были двинуты въ Ахалцихъ два баталіона, при 4-хъ орудіяхъ. Въ выборѣ главнокомандующій не ошибался: онъ назначилъ частныхъ начальниковъ съ репутаціями: Тихоцкій (начальникъ кавалерійскаго резерва на Лезгинской линіи), Майдель (командиръ гренадерской бригады), Баклановъ (начальникъ иррегулярной кавалеріи), Камковъ, Броневскій (директоръ Военно-Походной Канцеляріи), Манюкинъ (начальникъ Самурскаго отряда), Мищенко (командиръ Грузинскаго полка), Колосовскій (долженъ быть назначенъ ген.-интендантомъ) получили мѣста, гдѣ кругъ ихъ дѣйствій могъ быть обширенъ.

25-го мая командующій Корпусомъ, ген.-л. Бриммеръ, прибылъ къ колоннѣ въ Пир-вали.

26-го мая эта колонна двинулась на сел. Огузлы, чрезъ достопамятное Баш-кадыклярское поле, и, обогнувъ гору Караялъ, остановилась на другомъ столь-же славномъ Курюк-даринскомъ полѣ.

Въ тотъ-же день, 26-го мая, тронулась также главная колонна, состоявшая изъ: Рязанскаго полка 5 баталіоновъ, Тульскаго 4 баталіона (одинъ баталіонъ оставленъ въ Александрополѣ), Вѣлевскаго 5, саперъ 1 рота (3 роты оставлены въ Александрополѣ), Нижегородскихъ драгунъ 8 эскадроновъ, линейныхъ козаковъ—6 сотенъ, 2-я батарейная батарея 13-й бригады—8 орудій, 4-я батарейная батарея 18-й бригады—8 орудій, 7-й легкой 18-й бригады—4 орудія (4 оставлены въ Александрополѣ), 8-я легкая батарея 18-й бригады—8 орудій, 13-я конно-линейная козачья батарея—8 орудій. Всего 14 баталіоновъ пѣхоты, 14 эскадроновъ кавалеріи, 16 батарейныхъ орудій, 12 легкихъ и 8 конныхъ орудій; при ней находились парки 19-й и 21-й бригадъ съ транспортами. Летучій паркъ гренадерской бригады былъ оставленъ въ Александрополѣ. Сверхъ того, шли при колоннѣ чарводарскій и аробный транспорты въ 2,558 аробъ и 1,000 вьюковъ, съ провіантомъ и ячменемъ для кавалеріи.

Главнокомандующій находился лично при колоннѣ, командованиею поручилъ начальнику 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. кн. Гагарину. Колонна эта 27-го перешла Карахан-чай, въ 5-ти верстахъ отъ переправы чрезъ Карс-чай, у Джалагиля. 28-го обѣ колонны двинулись на Карсъ по направленію теченія р. Карс-чая, идя въ разстояніи 10-ти верстъ одна отъ другой. Къ вечеру обѣ колонны соединились у сел. Аджи-кала, въ 24-хъ верстахъ отъ Карса.

Мѣстность, по которой мы проходили, почти ровная, съ значительнымъ подъѣмомъ къ сторонѣ Карса. По дорогѣ непріятеля не встрѣчали; только издали были видны разъѣзды его, слѣдившіе за нашимъ движеніемъ.

28-го мая проѣхалъ я до горы Тапши-пана, откуда въ трубу увидѣлъ ясно кр. Карсъ и два Турецкихъ лагеря: одинъ, повидимому, кавалерійскій, на Карадагѣ и другой—впередѣ города, на равнинѣ. Турецкіе разъѣзды держались отъ насъ верстахъ въ 10-ти. Было замѣтно, что непріятель рѣшился выжидать насъ въ своихъ укрѣпленіяхъ.

Мѣстность, видѣнная мною, до самаго Карса довольно волнистая, пересѣченная нѣсколькими балками и оврагами, представляетъ весьма удобныя оборонительныя позиціи. У сел. Займъ, по дорогѣ изъ Карса въ Ахалкалаки, мимо восточной части Чалдырскаго озера, построены каменный, весьма прочный мостъ. Жители, болѣею частью Татары, показывали намъ довѣріе, за исключеніемъ аула Аджи-кала, оставленнаго ими; во всѣхъ прочихъ скотъ и все имущество оставались съ ними и намъ скоро привозили ячмень, саманъ и разные продукты.

Отдѣлъ летучаго отряда ген. Бакланова на Ардаганскую дорогу. Занятіе ген. Фетисовымъ сел. Займъ и каменнаго моста чрезъ Карс-чай. 30-го мая главнокомандующій отдѣлилъ отъ Корпуса два отряда:

Первый, названный летучимъ, подъ командою ген.-м. Бакланова, состоялъ изъ: 2-хъ дивизіоновъ драгунъ Виртембергскаго полка, 6-ти сотенъ сборно-линейнаго № 1-й полка и 4-хъ конныхъ орудій Донской № 7-й батареи.

Отрядъ этотъ, съ семи-дневнымъ запасомъ провіанта, имѣлъ назначеніе двинуться отъ сел. Займъ на Ардаганъ и прикрыть колонну ген.-л. Ковалевскаго.

Вторая колонна, подъ начальствомъ ген.-м. Фетисова (состоявшая изъ: 5-ти баталіоновъ Тульскаго егерскаго полка, 3-хъ сотенъ сборнаго № 2-й полка Камкова, 4-хъ батарейныхъ орудій батареи № 2-й 13-й артиллерійской бригады, 4-хъ легкихъ орудій батареи № 7-й 18-й артиллерійской бригады) заняла мѣстность по лѣвую сторону Карс-чая, для прикрытія каменнаго моста и сообщенія Бакланова и Ковалевскаго съ главнымъ отрядомъ.

Занятіе Ардалана ген. Ковалевскимъ и соединеніе его отряда съ главнымъ 3-го іюня. Я уже говорилъ выше, что ген.-л. Ковалевскій, въ прїѣздъ свой въ Александрополь, получилъ отъ главнокомандующаго неизвѣстныя тогда намъ инструкціи.

24-го мая былъ стянутъ въ Ахалкалаки отрядъ изъ: 5-ти баталіоновъ Виленскаго егерскаго полка 13-й дивизіи, 5-ти баталіоновъ Рязанскаго полка 18-й дивизіи, 4-хъ орудій резервной батареи 19-й артиллерійской бригады и 8-ми орудій 6-й легкой батареи 18-й артиллерійской бригады.

Этотъ отрядъ имѣлъ назначеніе двинуться изъ Ахалкалакъ на Карсахъ, пройти въ три перехода (на Шайтан-кала, Бегер-Хатынъ и Гуляверди) въ Ардаганъ, занять и срыть эту крѣпостцу и немедленно присоединиться къ главному отряду въ Аджи-кала, пройдя по дорогѣ на селенія Джелаусъ и Ейласи въ сел. Займъ. Ген. Ковалевскій исполнилъ это порученіе съ успѣхомъ. 28-го мая Ардаганъ былъ занятъ. 350 баши-бузуковъ оставили его безъ выстрѣла. Крѣпость нашли пустою, безъ орудій и запасовъ. Окрестныя полевые укрѣпленія были срыты. 30-го мая отрядъ Ковалевскаго соединился съ отрядомъ Бакланова и 3-го іюня оба отряда прибыли въ сел. Займъ, откуда Баклановъ присоединился къ Корпусу въ Аджи-кала.

По пассивному состоянію Турецкихъ силъ видно было, что начальники ихъ рѣшились держаться въ Карсѣ. Послѣ понесенныхъ ими потерь подъ Курюк-дара, отдѣленія одной дивизіи для усмиренія Курдистана, болѣзней и побѣговъ, армія ихъ въ Карсѣ заключала въ себѣ не болѣе 25-ти т. чел. Всѣ иностранцы отправлены были въ Европу; остались при новомъ муширѣ Васиф-пашѣ Англійскій полковникъ Вильямсъ и нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ. На оборону Карса было обращено все ихъ вниманіе.

2-го іюня главнокомандующій поручилъ ген.-м. гр. Нироду сдѣлать рекогносцировку къ Карсу съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 2-ми дивизіонами драгунъ, 5-ю сотнями козаковъ Камкова, 4-мя пѣшими и 4-мя конными орудіями. Отрядъ этотъ не встрѣчалъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ и въ 12-ти верстахъ отъ Карса разогналъ партію баши-бузуковъ, изъ которыхъ положилъ на мѣстѣ 7 чел.; у насъ былъ раненъ одинъ козакъ.

Чтобы убѣдиться въ слабости Турецкой арміи и въ силѣ оборонительныхъ средствъ Карса, главнокомандующій назначилъ 4-го іюня усиленную рекогносцировку, раздѣленную на двѣ части. Первая имѣла назначеніе боевое: она должна была пройти къ подошвѣ Карадага, заманить Турокъ въ открытое поле и, если представится возможность, завязать съ ними дѣло, въ которомъ должна была принять участіе большая часть войскъ. Вторая часть должна была направиться къ высотамъ Ягны-дага и, по указанію ген. Броневскаго, заняться глазомѣрною съѣмкою укрѣпленной мѣстности Карса.

Въ рекогносцировкѣ этой, въ главной колоннѣ, командуемой ген.-л. кн. Гагаринымъ, при которой присутствовалъ лично главнокомандующій, участвовали слѣдующія войска:

3 баталіона гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, 3 баталіона л.-Эриванскаго Е. В. полка, 4 баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка, 3 баталіона Бѣлевскаго егерскаго полка, Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и одна рота саперъ; 2-я батарейная и 1-я легкая батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады—16 орудій, батарейной № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады—4 орудія, 20 орудій 18-й артиллерійской бригады (батарейной № 2-й и легкихъ №№ 7-й и 8-й батарей).

Правый флангъ этой колонны составлялъ перешедшій отъ сел. Займа отрядъ ген.-м. Фетисова, состоявшій изъ 3-хъ баталіоновъ Тульскаго егерскаго полка и 4-хъ батарейныхъ орудій 13-й артиллерійской бригады.

Вторая колонна, подъ начальствомъ ген. Броневскаго, вышедшая изъ лагеря вмѣстѣ съ первою, направлена была влѣво, къ Малому Ягны-дагу, гдѣ начальнику Геодезическаго Отдѣленія, ген.-м. Ходзько, поручено было сдѣлать глазомѣрную съѣмку Карса и его укрѣпленнаго лагеря.

Отряды эти выступили изъ лагеря въ 5 час. утра. Первая

колонна остановилась отъ Карса верстахъ въ семи. Отсюда видны были двѣ батареи на Карадагѣ и одна—на равнинѣ, влѣво отъ Карадага, съ бастионными фронтами и весьма сильною профилью. Противъ насъ вышли два слабыхъ кавалерійскихъ полка, вѣроятно, съ цѣлью наблюдать за движеніемъ нашихъ.

Главнокомандующій приказалъ полк. Камкову прогнать эту кавалерію. Линейные козаки исполнили это съ успѣхомъ: они отбросили ее до самаго почти лагеря, изрубили около 50-ти чел. и взяли въ плѣнъ 10 чел., потерявъ убитыми 4-хъ и ранеными 6 чел. Съ батареей Карадага и Редута открытъ былъ по нимъ огонь, но вреда козаки наши не потерпѣли. Главнокомандующій, убѣдясь послѣ двухъ-часовой перестрѣлки, что Турецкая армія остается неподвижною въ укрѣпленіяхъ своихъ, приказалъ войскамъ возвратиться въ лагерь.

5-го іюня, ген.-л. Ковалевскій отправился, съ однимъ баталіономъ Виленскаго егерскаго полка и 4-мя батарейными орудіями резервной батареи 19-й артиллерійской бригады, въ Ахалкалаки съ порученіемъ отъ главнокомандующаго охранять границу у Ахалциха съ оставленными въ его распоряженіи 6-ю баталіонами пѣхоты и 16-ю орудіями. Въ этотъ-же день отправлена колонна въ Александрополь съ чарводарскимъ и аробнымъ транспортомъ, для привоза въ отрядъ пополнительнаго провіанта. Колонна эта прикрывалась 2-мъ и 3-мъ баталіонами Виленскаго егерскаго полка.

Фланговое движеніе Корпуса на сел. Магараджихъ 6-го іюня. 6-го іюня Корпусъ направленъ на юго-восточную сторону Карса. Фланговое движеніе это отъ Аджи-кала, по направленію на Малый Ягны-дагъ, на Халиф-оглу до Магараджиха, было сдѣлано весьма быстро. Войска были рассчитаны на нѣсколько параллельныхъ колоннъ, составлявшихъ главную, и направлены по вышесказанному пути; обозы шли въ отдѣльной колоннѣ, лѣвѣе войскъ, и были прикрыты кавалерією и пѣхотою; хотя они слѣдовали болѣе кружнымъ путемъ на Визин-кѣвъ; но время было рассчитано такъ точно, что головы колоннъ явились на позицію у Магараджиха совершенно одновременно. Затѣмъ парки съ транспортомъ боевыхъ припасовъ были направлены на Курюк-дара, Суботанъ, Хаджи-вали и Визин-кѣвъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона Виленскаго полка, и прибыли въ отрядъ двумя днями позже, т. е. 8-го числа. Колонною этою командовалъ ген.-м. Фрейтагъ. Мы совершили это движеніе въ виду непріятельской арміи, наблюдавшей безпечно изъ своихъ укрѣпленій за нами. Съ высотъ Малаго Ягны-дага ясно былъ виденъ Карсъ, укрѣпленный лагерь и отдѣльныя укрѣпленія на Карадагѣ и Чахмахскихъ высотахъ. Палатки были почти пусты и разбросаны на пространствѣ десяти верстъ. Намъ казалось страннымъ, что Турки, начиная третью кампанію, не приобрѣли опытности и снова растагивали свои силы, ослабленные прошедшими боями, на слабые отряды.

Съ занятіемъ Магараджиха главнокомандующій приобрѣлъ важныя стратегическія выгоды: 1) онъ сохранилъ удобное сообщеніе съ базой нашихъ операций, т. е. съ Александрополемъ; 2) онъ прикрылъ дороги изъ Карса на Эриванъ и Баязетъ чрезъ ущелье Баян-су, чрезъ что отрядъ ген. Суслова приобрѣталъ болѣе самостоятельности; 3) онъ сталъ въ 10-ти верстахъ отъ сообщеній непріятеля съ Эрзерумомъ и угрожалъ прервать ихъ совершенно.

Отбитіе Турецкаго транспорта ген. Баклановымъ 8-го іюня. 7-го числа, ночью, ген. Баклановъ двинулся съ летучимъ отрядомъ на Эрзерумскую дорогу, съ цѣлью захватить транспортъ съ провіантомъ; оказалось, что транспортъ этотъ уже прошелъ. Въ эту-же ночь полк. Камковъ захватилъ 70 вьюковъ съ рисомъ, закупленнымъ Турками у Татаръ Эриванской губерніи; транспортъ этотъ шелъ изъ Кагызмана. 8-го числа ген. Баклановъ былъ снова посланъ на Эрзерумскую дорогу, и на сей разъ движеніе его увѣчалось успѣхомъ. Онъ уничтожилъ Турецкіе запасы съ хлѣбомъ и ячменемъ и привелъ 9-го числа въ лагерь нѣсколькихъ плѣнныхъ и 35 аробъ съ ячменемъ. 9-го числа, для поддержанія ген. Бакланова,

былъ посланъ командующій гренадерскимъ полкомъ, полк. кн. Тархан-Моуравовъ, съ 3-мя баталіонами гренадерской бригады и съ дивизиономъ 1-й легкой батареи, въ сел. Ардостъ, съ цѣлью прикрыть отступление ген. Бакланова и собрать свѣдѣнія касательно дорогъ по этому направленію. 10-го эта колонна возвратилась въ лагерь.

Постоянные проливные дожди мѣшали предпринимать что-нибудь рѣшительное противъ Карса. Съ любопытствомъ разсматривали наши добрые, веселые солдаты крѣпость, лагерь и мѣстность, на которыхъ Промыселъ Божій намъ даруетъ новую, славную побѣду.

Иррегулярная кавалерія наша увеличилась 7-го іюня прибытіемъ 6-ти сотенъ Курдовъ. Полкъ этотъ имѣлъ превосходный видъ по выбору людей, ихъ вооруженію и отличнымъ лошадямъ. Главнокомандующій, чтобы испытать ихъ преданность и молодечество, отправилъ ихъ на другой день на Саганлугъ, для уничтоженія тамъ Турецкихъ хлѣбопекаренъ и заготовленнаго провіанта.

Укрѣпленія Карса. Турецкая армія, между-тѣмъ, не оставалась праздною. Всѣ усилія ея были обращены на укрѣпленія со стороны Эрзерума. Вообще, какъ цитадель, такъ и самая крѣпость оставлены безъ вооруженія. Кругомъ Карса всѣ высоты и равнина со стороны Александрополя, на всемъ пространствѣ отъ Карадага до Карс-чая, были обнесены валомъ, болѣею частью съ тенальными фронтами; исходящіе углы и куртины обстрѣливались орудіями. Профиль этого вала была слаба. Затѣмъ были возведены весьма сильныя отдѣльныя укрѣпленія на главныхъ позиціяхъ: на Карадагѣ—три, у подножія Карадага, на 1½ пушечныхъ выстрѣла—одно, на горѣ Чахмахъ, противъ цитадели, съ лѣвой стороны Карс-чая—большое горное укрѣпленіе съ бастіонами и тенальными фронтами и со стороны Карс-чая—съ двух-ярусною батареею, въ которой нижняя часть была блиндирована. На спускѣ этой горы, противъ кладбища, откуда въ 1828 году полк. Миклашевскій атаковалъ такъ удачно Турецкій лагерь, строилось на нашихъ глазахъ весьма быстро большое и весьма сильное укрѣпленіе. Валъ между 8-мъ и 11-мъ числами іюня былъ продолженъ до берега Карс-чая, гдѣ поставлено новое укрѣпленіе, фланкирующее куртину лагернаго вала слѣва, а справа—подъемъ на Чахмахскія высоты. Число орудій, повидимому, было небольшое; но, по полученнымъ свѣдѣніямъ, оно простиралось отъ 170—190; вообще численность войскъ, простиравшаяся до 17-ти т. чел., была недостаточна для обороны столь значительной линіи укрѣпленій. Съ занятіемъ нашими летучими отрядами Эрзерумской дороги и съ прекращеніемъ подвозовъ провіанта и боевыхъ припасовъ положеніе Турецкой арміи не могло быть блистательно. Уже съ 4-го іюня по 8-е оказалось у нихъ, по словамъ лазутчиковъ, 100 чел. бѣжавшихъ.

2-я усиленная рекогносцировка къ южной сторонѣ Карса 15-го іюня. Главнокомандующій, чтобы убѣдиться въ силахъ укрѣпленій съ южной стороны, предпринялъ, 13-го числа, движеніе къ Карсу съ 16-ю баталіонами пѣхоты, двумя полками драгунъ и двумя полками козаковъ, съ 5-ю пѣшими и 2-мя конными батареями. Особый отрядъ изъ числа этихъ войскъ (4 баталіона, одна пѣшая и одна конная батареи, при двухъ полкахъ драгунъ) былъ порученъ ген.-м. гр. Нироду и направленъ вправо, на юго-восточную сторону Карса. Мы остановились отъ передовыхъ укрѣпленій на 3 пушечныхъ выстрѣла и могли весьма ясно разсмотрѣть оборонительную линію. Въѣстѣ съ тѣмъ мы увидѣли другой рядъ укрѣпленій за лагеремъ, окружающій самый городъ.

Движеніе на Каны-кѣй 16-го іюня. Я уже говорилъ выше, что положеніе наше въ Магараджихъ давало намъ всѣ стратегическія выгоды, какъ относительно своихъ сообщеній, такъ и въ отношеніи Турецкихъ. Главнокомандующій, желая еще болѣе угрожать послѣднимъ, перемѣстилъ 16-го іюня Корпусъ на 6 верстъ ближе къ Эрзерумской дорогѣ, близъ сел. Каны-кѣй. Этимъ расположеніемъ мы стали прямо на сообщенія съ Байзетскимъ отрядомъ,

имѣя Кагызманъ въ сорока верстахъ въ тылу. На этотъ разъ передвиженіе отряда было весьма утомительно. Мы шли 6 верстъ 10 часовъ; это произошло отъ того, что посланные главнокомандующимъ офицеры Генеральнаго Штаба не обратили должнаго вниманія на состояніе дорогъ и разливы ручьевъ. Съ передвиженіемъ отряда въ сел. Каны-кѣй были направлены два баталіона Виленскаго егерскаго полка, 4 орудія 8-й легкой батареи и 25 козаковъ, подъ начальствомъ ген.-м. Фрейтага, съ транспортомъ въ 1,000 аровъ, въ Александрополь. Транспортъ этотъ долженъ былъ изъ сел. Огузлы быть встрѣченъ Виленскими баталіонами, находящимися въ Александрополѣ, и оттуда съ провіантомъ слѣдовать обратно въ отрядъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ Кавказскаго сапернаго баталіона и 3-хъ ротъ гренадеръ. Ген. Баклановъ былъ посланъ 15-го числа, съ Донскимъ полкомъ и ракетною командою, для розысковъ по Эрзерумской дорогѣ. Непріятель нигдѣ не встрѣчался; но, по полученнымъ свѣдѣніямъ чрезъ лазутчиковъ, узнали, что отрядъ Турокъ, дѣйствовавшій противъ Балзета и состоящій изъ 12-ти т. низама, 8-ми т. баши-бузуковъ и 24-хъ орудій, подъ начальствомъ Велипаши, старался пробраться чрезъ Саганлугъ въ Карсъ и что на самомъ хребтѣ строится укрѣпленіе для обороны главной дороги на Зивинъ. Главнокомандующій немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отрѣзать и уничтожить этотъ отрядъ.

Движеніе главнокомандующаго на Саганлугъ, для встрѣчи Вели-паши, 17-го іюня. 17-го іюня, на мѣстѣ лагернаго расположенія, въ виду Карса, оставленъ былъ весь вагенбургъ и парки, подъ прикрытіемъ 10-ти баталіоновъ егерской бригады 18-й пѣхотной дивизіи, 5-ти баталіоновъ гренадеръ, одной роты стрѣлковъ, 8-го драгунскаго В. Кн. Николая Николаевича полка, линейнаго козачьяго полка полк. Камкова, батарейныхъ батарей: № 2-й—13-й и № 4-й—18-й артиллерійскихъ бригадъ, легкой № 7-й—18-й бригады и Донской № 6-й батареи. Войска эти поручены были начальнику 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. кн. Гагарину, коему дана инструкция держаться оборонительно.

Другая колонна, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, двинулась чрезъ Карс-чай, прямо по Эрзерумской дорогѣ, къ Саганлугскому хребту. Колонна эта состояла изъ: 10-ти баталіоновъ Рязанскаго и Рязскаго полковъ, 5-ти баталіоновъ л.-карабинеръ и 3-хъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4-го драгунскаго кн. Варшавскаго полка, Донскаго козачьяго № 4-й, 9-го драгунскаго Виртембергскаго полковъ, линейнаго козачьяго кн. Витгенштейна полка и полка Курдовъ, при 24-хъ орудіяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, конныхъ батареяхъ: Донской козачьей № 7-й и линейной козачьей № 13-й. Провіантъ былъ взятъ на 10 дней и везенъ на чарводарскихъ лошадяхъ. Отрядъ этотъ прошелъ 17-го числа 25 верстъ и ночевалъ въ сел. Котанлы. Мѣстность для движенія была удобная: отрядъ двигался тремя параллельными колоннами, съ артиллерією въ интервалахъ; двѣ правыя составляла пѣхота; кавалерія шла на лѣвомъ флангѣ. Ген. Баклановъ съ летучимъ отрядомъ былъ впереди. Жители, несмотря на прокламацію главнокомандующаго о томъ, что ихъ имущество не будетъ тронуту, вездѣ бросали селенія, и только въ богатой Армянской деревнѣ Бегли-Ахметъ вышли на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью.

18-го числа отрядъ шелъ безпрепятственно и, сдѣлавъ 30 верстъ, ночевалъ у подножія Саганлугскаго хребта, близъ оставленной жителями дер. Чиплахлы. Здѣсь получено было чрезъ лазутчиковъ положительное свѣдѣніе, что отрядъ Лазовъ въ 200 чел. занимаетъ сел. Ени-кѣй; что построенное на Саганлугѣ укрѣпленіе брошено и что въ селеніяхъ: Топрахъ, Ени-кѣй и Караурганъ находятся значительные запасы провіанта, сухарей и снарядовъ. О движеніяхъ Вели-паши достовѣрныхъ свѣдѣній получено не было.

Въ ночь съ 18-го на 19-е главнокомандующій поручилъ ген. Бакланову двинуться на Саганлугъ, занять построенное близъ Караван-сарая Турками укрѣпленіе, занять Бардусъ и уничтожить вездѣ заготовленные запасы. Отрядъ ген. Бакланова состоялъ изъ: Донскаго № 4-й полка, двухъ дивизионовъ Виртембергскаго полка,

13-й конной батарее, 3-х батальонов Рязского и Рязанского полков и одного батальона Эриванского, с одной ротой стрелков. В 12 час. ночи отряд этот выступил к сел. Чиплахлы и по слѣ чрезвычайно труднаго пути по крутому, обрывистому подъѣму, по ущелью называемому Агмазаръ, занялъ ея вершину утромъ въ 5 часовъ. Отсюда мы поспѣшно двинулись къ Турецкому укрѣпленію близъ Караван-сарая. Въ девять час. это укрѣпленіе было нами занято двумя батальонами. Самъ ген. Баклановъ двинулся съ Донскимъ полкомъ въ Бардусъ, куда были отправлены батальонъ карабинеръ и рота стрелковъ. Дорогу и спускъ къ Зивину, на Каинлы и Ени-кѣй, занялъ полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ драгунами и 13-ю конною батареею. Жители Бардуса вышли на встрѣчу ген. Бакланову и объявили, что въ селеніи хранятся склады провіанта и боевыхъ припасовъ и что Сарри-паша съ семействомъ бѣжалъ оттуда за нѣсколько часовъ до разсвѣта. Дѣйствительно, мы нашли 1½ т. четв. провіанта съ пшеницей, ячменемъ и сухарями и 1,300 гранатъ и ядеръ; 15 арбъ съ пороховъ было отправлено въ Карсъ наканунѣ. Вскорѣ получено было извѣстіе, что 150 арбъ съ провіантомъ двинулись по дорогѣ изъ Бардуса въ Топрахъ подъ прикрытіемъ баши-бузуковъ. Ген. Баклановъ немедленно бросился туда и, верстахъ въ 6-ти настигнувъ ихъ, взялъ 43 арбы и 100 уничтожилъ.

Главная колонна, между-тѣмъ, тронулась 18-го числа, утромъ рано, изъ Чиплахлы по той-же трудной дорогѣ на Агмазаръ, къ укрѣпленію на Саганлугѣ. Ген.-м. гр. Нироду поручено было, съ драгунскимъ кн. Варшавскаго полкомъ, нѣсколькими сотнями козаковъ и милиціи, при Донской № 7-й батарее, остановиться на занимаемой нами уже позиціи и двинуть впередъ кап. Генеральнаго Штаба Гарднера съ сотнею козаковъ къ дер. Ени-кѣй, лежащей близъ западной подошвы Саганлуга, противъ поля сраженія Каинлы. Кап. Гарднеръ прогналъ непріятельскій пикетъ, взялъ одного въ плѣнъ и нашелъ въ деревнѣ большой складъ пшеницы, ячменя и сухарей,—всего болѣе 12-ти т. четв. (6 т. сомаръ). Въ ночь съ 18-го на 19-е число прибылъ на занимаемую нами позицію командующій Корпусомъ ген.-л. Бриммеръ съ тремя ротами стрелковъ. Въ часъ ночи двинулся онъ впередъ (взявъ два батальона, занимавшихъ укрѣпленіе, три роты стрелковъ, 13-ю линейную козачью батарею, драгунскій кн. Варшавскаго полкъ, мусульманскій и Куртинскій полки) по дорогѣ на Зивинъ. Въ 10 час. утра прибыли войска эти въ сел. Караурганъ, пять верстъ не доходя Зивина. Жители поспѣшно бѣжали, оставивъ въ рукахъ нашихъ всѣ заготовленные для ихъ арміи запасы. При пекарняхъ нашли мѣ 15 Трепизондскихъ Грековъ, нанятыхъ правительствомъ для печенія и сушки сухарей. Мы взяли здѣсь 263 четв. сухарей, столько-же муки, 200 четв. пшеницы и 20 четв. ячменя, много соломы и сѣна. Сухари и часть муки были розданы войскамъ въ зачетъ провіанта; остальные склады, пекарни и мельницы были сожжены. Кавалерія, направленная до Зивина, не встрѣчала непріятеля. Жители показали единогласно, что Вели-паша находится въ Керпи-кѣвѣ съ 8-ю батальонами низама и съ 12-ю орудіями и что въ Хасан-кале стоитъ резервъ изъ 4-хъ батальоновъ, при 12-ти орудіяхъ. Главнокомандующій въ это время прибылъ съ остальными войсками къ укрѣпленію на Саганлугѣ и 20-го числа приказалъ ген. Бриммеру отойти обратно туда-же. Въ Ени-кѣй нѣкоторая часть запасовъ была роздана войскамъ; остальное (а также и вся деревня) сожжено до основанія. Вечеромъ весь отрядъ стоялъ на западномъ склонѣ Саганлуга. 21-го числа отрядъ отошелъ на вершину горы, къ юго-востоку отъ Агмазара; часть войскъ (8 батальоновъ Рязанцевъ и Рязцевъ, съ двумя батарейными батареями) спустилась съ Саганлуга и почевала близъ сел. Боялы.

Обратное движеніе отряда въ Кань-кѣй 22-го іюня. 22-го числа отрядъ двинулся въ обратный путь, по дорогѣ весьма удобной, по которой въ 1829 году шелъ корпусъ гр. Паскевича. Летучій отрядъ (изъ двухъ эскадроновъ Виртембергскихъ драгунъ, двухъ сотенъ линейныхъ козаковъ и двухъ сотенъ Кабардинской

милиціи) былъ порученъ кн. Дондукову-Корсакову, съ цѣлью развѣдывать по всѣмъ направленіямъ и движеніямъ непріятеля. 22-го числа отрядъ, пройдя 30 верстъ, ночевалъ близъ сел. Тоглуджа. 23-го мы возвратились безъ выстрѣла въ лагерь у Кань-кѣй, куда прибыли также батальонъ саперъ и транспортъ изъ Александра-поля. Такъ въ этомъ 8-ми-дневномъ движеніи мы истребили огромные продовольственные запасы, и непріятель постыдно оставилъ намъ самыя сильныя позиціи безъ боя. 21-го числа мы были обрадованы извѣстіемъ, доставленнымъ изъ Севастополя адъютантомъ кн. Горчакова, Мезенцевымъ, о достопамятномъ отраженіи 6-го іюня приступа Французовъ, въ которомъ непріятель потерялъ до 12-ти т. убитыми и ранеными.

Разбитіе партіи баши-бузуковъ на Саганлугѣ кн. Дондуковъ-Корсаковымъ 22-го іюня. Кн. Дондуковъ-Корсаковъ, оставаясь на Саганлугѣ послѣ возвратнаго движенія отряда, замѣтилъ, что Турки 22-го числа показались у укрѣпленія. Онъ послалъ туда чел. 20 Кабардинцевъ, нѣсколько линейныхъ козаковъ и Греческихъ милиціонеровъ, которые прогнали 150 баши-бузуковъ, преслѣдовавъ ихъ до ближайшихъ селеній, положивъ на мѣстѣ 12 чел. убитыми и отбивъ 22 лошади.

26-го іюня отправленъ обозъ въ Александрополь съ 300 арбами и съ больными, подъ прикрытіемъ двухъ батальоновъ Тульского полка. Въ этотъ день бѣжалъ къ Туркамъ мусульманскаго полка майоръ Омар-бекъ съ 33-мя всадниками.

Ген.-м. Баклановъ, между-тѣмъ, оставался съ летучимъ отрядомъ на Эрзерумской дорогѣ, у сел. Тикмэ. Непріятель противъ него оставался спокойнымъ. 27-го числа былъ посланъ къ нему полк. Булгаковъ, съ 3-мя батальонами Тульского полка и 4-мя батарейными орудіями 4-й батарейной батареи 18-й артиллерійской бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было ген. Бакланову подняться къ высотамъ, занимаемымъ передовымъ Турецкимъ лагеремъ, пройти по небольшому ущелью, лежащему недалеко отъ каменнаго моста на Карс-чаѣ, и спуститься въ долину, лежащую за этой горой къ сѣверу, съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью.

Отбитіе шедшаго въ Карсъ транспорта ген. Баклановымъ 27-го іюня. Ген. Баклановъ, отойдя отъ сел. Тикмэ версты на 4, замѣтилъ транспортъ въ 50 арбъ, идущій въ Карсъ съ сѣномъ и ячменемъ. Мгновенно этотъ транспортъ былъ отбитъ на глазахъ Турецкихъ войскъ. Движеніе свое ген. Баклановъ совершилъ на полу-пушечный выстрѣлъ отъ наблюдательнаго отряда Турокъ, которые смотрѣли на него совершенно мирно, имѣя на позиціи 12 батарейныхъ орудій. Кн. Гагарину въ это время было поручено сдѣлать, съ 8-ю батальонами, 16-ю орудіями и дивизиономъ драгунъ, рекогносцировку подъ самыя укрѣпленія Карса. Мы подошли къ нимъ съ юго-западной стороны на 1½ пушечныхъ выстрѣла и Турки слѣдили за нами только разбѣздами.

28-го числа полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ 2-мя сотнями Кабардинцевъ, возвратился въ лагерь. Его порученіе исполнено было весьма успѣшно. Оставаясь на Саганлугѣ, онъ узналъ, что Вели-паша, послѣ нашего отступленія, рѣшился двинуться также къ Саганлугу и уже занялъ Зивинъ. Кн. Дондуковъ-Корсаковъ немедленно (разложивъ во многихъ мѣстахъ по хребту огонь, чтобы обмануть непріятеля относительно своихъ силъ), двинулся съ своею летучею колонною въ 750 чел. на Мендженгертъ. На разсвѣтъ 28-го числа онъ нашелъ въ лѣсу 250 баши-бузуковъ, посланныхъ Вели-пашею для развѣдыванія о нашей колоннѣ. Кабардинцы атаковали и разбили ихъ на голову; 70 тѣлъ осталось на мѣстѣ и 36 чел. взяты въ плѣнъ. Отъ плѣнныхъ узналъ онъ, что Вели-паша собралъ 12 батальоновъ и 36 полевыхъ орудій и имѣетъ намѣреніе занять Саганлугъ и уничтожить летучій отрядъ. Кн. Дондуковъ-Корсаковъ, прибывъ 28-го числа въ главный лагерь, какъ я уже сказалъ выше, оставилъ часть своего отряда (2 эскадрона Нижегородскихъ драгунъ и 2 сотни козаковъ) въ сел. Тоглуджи, для наблюденія за главными дорогами изъ Эрзерума на Карсъ.

3-я усиленная рекогносцировка къ Карсу, съ западной стороны, къ Чахмахскимъ высотамъ. 30-го числа главнокомандующій перевелъ отрядъ изъ Каны-кёя на лѣвую сторону Карс-чая, у сел. Тикмэ, оставивъ на позиціи у Каны-кёя Рязскій полкъ съ 7-ю легкою батареею 18-й артиллерійской бригады. Главнокомандующій изучалъ самымъ точнымъ и послѣдовательнымъ путемъ мѣстность и укрѣпленія, занимаемыя Турками вокругъ Карса. Вникая глубоко въ трудность задачи, онъ, кромѣ ответственности полководца, по чувству Русскаго и христіанина, изыскивалъ средства надежныя для успѣха, сберегая притомъ драгоцѣнную Русскую кровь, какъ онъ самъ выражался.

Ключъ Турецкаго укрѣпленнаго лагеря, съ паденіемъ котораго неминуемо долженъ былъ покориться Карсъ, казался для всѣхъ насъ въ укрѣпленіяхъ на Чахмахскихъ высотахъ. Послѣ взятія главнаго горнаго укрѣпленія и другого на полугорѣ у кладбища, гдѣ дѣйствовалъ въ 1828 году Миклашевскій, положеніе Турецкой арміи дѣлалось неисправимо. Но высоты эти были оборонены плохо. Для полученія предварительныхъ свѣдѣній былъ посланъ туда, 30-го числа, начальникъ Геодезическаго Отдѣленія, ген.-м. Ходзько, который успѣлъ провѣрить свою съѣмку.

1-го іюля главнокомандующій предпринялъ усиленную рекогносцировку въ эту сторону. Главная колонна состояла изъ 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 5-ти пѣшихъ батарей, полка Виртембергскихъ драгунъ, 2-хъ козацкихъ полковъ—подъ начальствомъ командующаго Корпусомъ, ген.-л. Бриммера. Вторая кавалерійская колонна, подъ начальствомъ гр. Нирода, изъ 8-ми драгунскихъ полковъ и двухъ конныхъ батарей, направлена внизъ по теченію Карс-чая, правѣе главной колонны, съ цѣлью наблюдать за движеніемъ непріятеля и угрожать его флангу въ случаѣ, если онъ приметъ обходное движеніе на путь нашего отступленія.

Мы прошли отъ лагеря 15 верстъ и недалеко отъ сел. Тагиджи остановились, верстахъ въ двухъ отъ высотъ, занятыхъ передовыми укрѣпленіями. Позиція Турокъ была весьма сильна,—по крутому подъѣму, который оборонялся со стороны Эрзерумской дороги большимъ укрѣпленіемъ. Непріятель, уже съ утра замѣтивъ наше движеніе, далъ о томъ знать пушечными сигнальными выстрѣлами, и мы нашли гору занятою значительными массами съ артиллеріею, по гребню горы и въ редутахъ, составлявшихъ передовую оборону Чахмахскихъ высотъ, отъ которыхъ до главнаго горнаго укрѣпленія оставалось около двухъ верстъ. Впереди этого укрѣпленія выходила крайняя оконечность Чахмахскихъ высотъ, и эта оконечность обращена была переднею своею частью къ нашему лагерю у Тикмэ, заднею-же отдѣлялась отъ Турецкой передовой позиціи ложбиной, по которой проходила Эрзерумская дорога двумя отраслями: правая—въ долину Карс-чая, лѣвая—прямо на гору. Задній край возвышенности, примыкающей къ ложбинѣ, отстоялъ отъ укрѣпленія не далѣе пушечнаго выстрѣла и нѣсколько командовалъ имъ. Болѣе съ этой стороны ничего не было замѣтно, и самое движеніе непріятеля на главныхъ позиціяхъ было совершенно закрыто. Послѣ ничтожной перестрѣлки нашихъ милиціонеровъ съ баши-бузуками, отрядъ въ весьма стройномъ порядкѣ тронулся обратно въ лагерь, куда и прибылъ къ вечеру.

Утромъ 2-го іюля замѣтили мы, уже безъ удивленія, что непріятель занятъ дѣятельно работами на крайней оконечности Чахмахскихъ высотъ, еще не укрѣпленныхъ имъ и которыя были намъ во время рекогносцировки доступны безъ выстрѣла. Къ вечеру уже три батареи были окончены и на полугорѣ устроено множество ложементовъ для стрѣлковъ. Затѣмъ замѣчено было, что правый флангъ задней позиціи на послѣдующихъ высотахъ также укрѣпляется. Я сказалъ, что мы смотрѣли на работы Турокъ безъ удивленія: съ 7-го числа іюня по 2-е іюля ихъ добросовѣстные труды двигались безостановочно. Едва успѣли мы занять Магараджихъ, какъ правый флангъ ихъ фронта окрѣпъ въ нѣсколько дней цѣлымъ рядомъ укрѣпленій. Рекогносцировка 15-го іюня убѣдила ихъ, что мы оцѣнили труды ихъ. Переходъ въ Тикмэ и рекогносцировка 1-го іюля дали имъ знать, что Чахмахскія высоты на крайнихъ

оконечностяхъ довольно доступны для столь осторожнаго непріятеля, какъ мы. 2-го іюля они быстро предупредили насъ и съ этой стороны. Неизвѣстно теперь, съ которой стороны позиціи ихъ будутъ слабы и къ какимъ результатамъ и потерямъ поведетъ медленный, систематическій осмотръ мѣстности.

Ночью съ 2-го на 3-е число ген. Баклановъ отправился съ 8-мъ полкомъ драгунъ, однимъ полкомъ линейныхъ козаковъ кн. Витгенштейна, однимъ дивизиономъ Виртембергскаго драгунскаго полка, съ полкомъ Курдовъ, съ Донскимъ № 4-й полкомъ и съ 13-ю конною батареею и ракетною командою на Ольтинскую дорогу къ Ардагану до сел. Мураса. Онъ обогнулъ съ сѣверо-запада Карсъ, взявъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и нѣсколько баши-бузуковъ на фуражировкѣ и 6-го числа возвратился въ лагерь, сдѣлавъ 160 верстъ въ четверо сутокъ и не встрѣтя нигдѣ непріятеля. 5-го числа прибылъ въ отрядъ со штабомъ своимъ ген.-л. Ковалевскій.

7-го числа транспортъ больныхъ (250 чел.) отправленъ въ Александрополь. О Вели-папѣ имѣлись свѣдѣнія, что онъ занимаетъ Каны-кёй и Хасан-кале.

Того-же числа, ночью, отправился полк. Камковъ съ своимъ полкомъ и 4-мъ линейнымъ, съ дивизиономъ драгунъ Виртембергскаго полка и ракетною командою, по дорогѣ на сел. Шорахъ въ Гюне, чрезъ переваль лѣсистаго хребта Кабаг-тапа, доходилъ до сел. Санам-оглы и оттуда въ сел. Гокомъ, въ 10-ти верстахъ отъ Каладжира и въ 20-ти верстахъ отъ Ардагана. Дороги оказались вездѣ довольно удобо-проходимы. О движеніи Турокъ свѣдѣній получено не было; жители въ болѣе части деревень оставались, нѣкоторые-же перевозили скрытно продовольственные запасы въ Карсъ. Хребетъ Кабаг-тапа былъ занятъ кочующими Курдами, которые объявили, что они охотно покорятся намъ. 8-го числа полк. Камковъ захватилъ ишшую почту съ частною корреспонденціею; 9-го числа онъ возвратился въ лагерь.

Бѣглые ежедневно, какъ солдаты, такъ и офицеры, начали являться изъ Карса. Дурное содержаніе, непомѣрные труды по возведенію укрѣпленій и вообще упадокъ духа увеличивали число побѣговъ, несмотря на всю строгость мѣръ, принятыхъ ген. Вильямсомъ.

10-го числа ген. Куколевскій, съ драгунскимъ полкомъ Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича, 7-ю Донскою батареею и линейнымъ полкомъ № 1-й, направленъ снова въ 12-ти верстахъ отъ Карса, для развѣдковъ по Ольтинской дорогѣ. 12-го числа два баталіона Рязанцевъ усилили его отрядъ и 3 дивизиона 4-го драгунскаго полка, подъ командою ген. Танутрова, дѣлали также поиски по Ольтинской дорогѣ къ сторонѣ Ардагана.

Войска эти 16-го числа возвратились въ лагерь безъ всякихъ важныхъ результатовъ. Въ этотъ-же день прибыли въ отрядъ 3-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго полка, отдѣленные отъ ген. Чаплица изъ Елисаветопольскаго отряда. Полк.-мъ Лорисъ-Меликову и кн. Дондукову-Корсакову было сдѣлано порученіе, также съ отдѣльными летучими отрядами, ознакомиться съ краемъ въ санджакахъ: Гечеванскомъ, Кагызманскомъ и Алапкертскомъ. Первый изъ нихъ, завѣдывая секретною частью по собиранію свѣдѣній о непріятелѣ и управленію покорныхъ намъ санджаковъ, былъ направленъ, съ дивизиономъ драгунъ и полкомъ Курдовъ, въ гор. Кагызманъ. Жители встрѣтили насъ съ хлѣбомъ-солью и изъявили готовность содѣйствовать требованіямъ главнокомандующаго.

Полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ имѣлъ порученіе передать ген. Суслову, занимавшему Сурб-Оганесъ съ отрядомъ изъ 5-ти баталіоновъ, одного Куртинскаго, одного мусульманскаго козачьяго полковъ, при 8-ми орудіяхъ, словесно инструкцію главнокомандующаго. Она заключалась въ движеніи изъ Сурб-Оганеса, по дорогѣ на Топрах-кале, къ Керпи-кёву, гдѣ три баталіона и 4 орудія этого отряда присоединились къ отряду, которому предстояло движеніе изъ сел. Тикмэ на Эрзерумъ. Кн. Дондуковъ-Корсаковъ исполнилъ это порученіе отлично: съ 50-ю козаками прошелъ онъ въ 5 дней болѣе 300 верстъ, передалъ въ Сурб-Оганесъ ген. Суслову приказаніе главнокомандующаго, осмотрѣлъ мѣстность и дороги у Топрах-кале, чрезъ

перевалы Драм-дагъ и Хаджи-Гебулъ и, не дойдя до Керпи-кёва 20 верстъ, своротилъ на Саганлугъ у Дели-баба.

Всѣ усилія главнокомандующаго вызвать Турокъ на бой были до-сихъ-поръ тщетны. Непріятель, или, вѣрнѣе, ген. Вильямсъ рѣшился держаться за своими укрѣпленіями до послѣдней крайности. Онъ воспользовался временемъ и отлично укрѣпилъ все, что оставалось намъ доступно безъ потери. Не желая оставаться далѣе въ бездѣйствіи и имѣя подъ рукою: 25 т. пѣхоты (10 баталіоновъ (3-х-ротныхъ) Кавказской гренадерской бригады, 20 баталіоновъ (3-х-ротныхъ) 18-й пѣхотной дивизіи, 2 баталіона (4-х-ротныхъ) Виленскаго егерскаго полка 13-й пѣхотной дивизіи, 2—Мингрельскаго—21-й пѣхотной дивизіи, 1 баталіонъ саперъ и 1 баталіонъ стрѣлковъ), 7,300 чел. кавалеріи (28 эскадроновъ драгунъ, 24 сотни козаковъ и 21 сотня милиціи), 76 орудій и 24 ракетныхъ станка,—главнокомандующій, уже по возвращеніи съ Саганлуга, рѣшился съ 40-дневнымъ провіантомъ двинуться съ половиною отряда на Эрзерумъ.

16-го числа было сдѣлано слѣдующее распоряженіе: командиру Корпусомъ, ген.-л. Бриммеру, было поручено перейти ближе къ Карсу и, занявъ позицію на правой сторонѣ Карс-чая, съ 22-ми баталіонами пѣхоты, 30-ю эскадронами кавалеріи, при 8-ми батареяхъ, 20-ти легкихъ и 8-ми конныхъ (всего 36) орудіяхъ, блокировать крѣпость. Остальныя войска, порученныя ген.-л. Ковалевскому, въ числѣ 24-хъ баталіоновъ, 43-хъ эскадроновъ и 40 орудій, при двухъ паркахъ (подвижной транспортъ и госпиталь на 700 чел.), подъ личнымъ наблюденіемъ главнокомандующаго, должны были выступить по дорогѣ на Саганлугъ къ Керпи-кёву, для встрѣчи съ Вели-пашею.

Обзоръ нашихъ дѣйствій съ 24-го мая по 19-е іюля.

Два мѣсяца кампаніи даютъ намъ право сдѣлать нѣкоторые выводы изъ нашихъ дѣйствій. Результаты, приобретенные нами въ это время, слишкомъ малы, чтобы не утвердить насъ въ мысли, что сдѣлано много ошибокъ, которыхъ послѣдствія могутъ окупиться дорогою цѣною, если паденіе Карса входитъ въ программу нынѣшней кампаніи. До-сихъ-поръ одиннадцать санджакъовъ признаютъ власть нашу. Столь незначительное завоеваніе для 40-т. Корпуса, безъ разбитія Турецкихъ силъ и взятія шита Анатолиі—Карса не можетъ удовлетворить—ни надеждамъ Государа и Россіи, ни славѣ нашего оружія. При всей подвижности отрядовъ приобретено мало положительныхъ выгодъ.

Разсмотримъ дѣла наши безпристрастно: что сдѣлано распоряженіями главнокомандующаго, что имѣется въ виду и какія могутъ быть со временемъ послѣдствія,—какъ дурныя, такъ и хорошія.

24-го мая часть отряда выступила изъ Александрополя и заняла переправу у Пир-вали.

25-го и 26-го мая весь отрядъ стоялъ на Карс-чаѣ, въ числѣ 27-ми баталіоновъ, 52-хъ эскадроновъ и 80-ти орудій. 27-го числа занялъ Курюк-дара, а 28-го—Аджи-кала, гдѣ оставался 9 дней, по 6-е іюня, не предпринимая ничего важнаго. Отрядъ ген. Ковалевскаго, въ 10 баталіоновъ пѣхоты, съ 12-ю орудіями, выступилъ изъ Ахалкалакъ 28-го мая, шель круговымъ путемъ на Ардаганъ, не имѣя вовсе назначенія занять эту крѣпость, и въ 6 дней труднаго пути прибылъ въ Аджи-кала 4-го іюня. Ген. Ковалевскій могъ быть въ Курюк-дара въ три дня пути, изъ Ахалкалакъ пройти на Хозяпинъ, Зарушадъ и Паргетъ. Выйдя 24-го числа, онъ могъ соединиться съ отрядомъ въ Халиф-оглу 29-го; я говорю—въ Халиф-оглу, потому что считаю движеніе на Аджи-кала ошибочнымъ. Ставъ прямо въ Магараджихъ 30-го мая, мы владѣли-бы центральнымъ пунктомъ позиціи, откуда удобно могли дѣлать рекогносцировки въ три стороны: на Карадагъ, къ форштадту и къ Эрзерумской дорогѣ. Мы могли-бы въ три дня осмотрѣть всѣ слабыя стороны непріятельскаго лагеря и приступить немедленно къ штурму. Непріятель не былъ достаточно укрѣпленъ на правомъ флангѣ укрѣпленнаго лагеря, на кладбищѣ; онъ оканчивалъ только Чахмахское большое укрѣпленіе

и передъ его фронтальными высотами видѣнъ былъ только завалъ для баши-бузуковъ.

Саперный баталіонъ былъ оставленъ ошибочно въ Александрополѣ; онъ былъ необходимъ для устройства батареи при ускоренной атакѣ. Осадную артиллерію, особенно мортиры и пудовые единороги, слѣдовало тотчасъ по занятіи позиціи въ Магараджихъ 30-го мая доставить въ лагерь.

31-го мая, 1-го и 2-го іюня должны были безотлагательно начаться рекогносцировки (не на дальнее разстояніе, какъ мы ихъ дѣлали, но на $1\frac{1}{2}$ пушечныхъ выстрѣла) къ Карадагу, прямо къ Карсу и окончательно къ Чахмаху. 4-го іюня слѣдовало двинуться къ Карсу всѣмъ отрядомъ, перейти Карс-чай между селеніями Чивтлугай и Гомадзоръ и занять тотчасъ Шорахскія высоты, на которыхъ былъ тогда только завалъ для баши-бузуковъ. Кавалерія должна была занять Шорахъ, Татлиджи, Шамру и Джавру, отрѣзавъ сообщеніе съ Эрзерумомъ. Нѣсколько баталіоновъ—Гомадзоръ и Чивтлугай. Утвердясь на Чахмахскихъ высотахъ, слѣдовало въ ночь съ 4-го на 5-е іюня поставить три батареи противъ Чахмахскаго укрѣпленія въ 24 орудія; двѣ батареи—въ 8 орудій—ниже, противъ кладбища, на которомъ Турки начали строить большое сомкнутое укрѣпленіе 6-го іюня. Въ ночь съ 5-го на 6-е эти батареи должны были быть окончены и вооружены 32-ми батарейными орудіями: первыя—съ цѣлью демонтировать непріятельскія орудія на Чахмахѣ, вторыя—препятствовать Туркамъ укрѣпляться на кладбищѣ и давать помощь войскамъ, защищавшимъ Чахмахъ. Кавалеріи слѣдовало двинуться къ тылу занимаемыхъ нами высотъ. Къ утру 6-го числа должно было открытъ огонь съ батарей и, послѣ сбитія непріятельскихъ орудій въ Чахмахскомъ укрѣпленіи, двинуть 20 баталіоновъ, рассчитанныхъ въ три колонны, на штурмъ; 15 баталіоновъ съ легкою артиллерією должны были слѣдить и поддерживать колонны и съ занятіемъ Чахмахскаго укрѣпленія немедленно занять кладбище.

Эти два пункта составляютъ всю силу Карса, ключъ его обороны. Если-бы 6-го іюня, въ день нашего прихода въ Магараджихъ, успѣхъ штурма на Чахмахское укрѣпленіе и кладбище былъ отличенъ—нѣтъ сомнѣнія, что Карсъ сдастся-бы. Укрѣпленія на Карадагѣ впереди лагеря и окружающія форштадтъ не могли-бы спасти Турецкую армію и городъ отъ совершеннаго пораженія. Поставивъ осадную артиллерію и обративъ всѣ взятія Турецкія орудія на городъ, можно было-бы въ два дня превратить его въ пепель.

Мнѣ могутъ сказать: но каковы-бы были наши потери при штурмѣ?—Менѣе тѣхъ, которыя предстоятъ намъ теперь, когда будемъ занимать тѣ укрѣпленія, которыя непріятель вновь устроилъ. Мы жертвовали четырьмя, даже, можетъ быть, пятью тысячами чел. и уничтожали 27-ми-тысячную армію, брали городъ, 190 орудій и запасы въ 11 дней кампаніи. Вели-паша, противъ котораго мы ходили напрасно, Эрзерумъ и вся Анатолиа доставались-бы намъ въ руки безъ защиты, и влияніе на Западъ, почти одновременно съ отраженнымъ штурмомъ подъ Севастополемъ, было-бы огромно.

Между-тѣмъ, въ случаѣ неудачи, что казалось невозможнымъ, мы оставались близъ своей границы, не дробя своихъ силъ *).

Каковъ будетъ успѣхъ въ движеніи нашемъ на Эрзерумъ—покажутъ событія. Если жители города примнутъ вооруженно и фанатически къ отряду Вели-паша, который, безъ сомнѣнія, отступитъ отъ Керпи-кёва, то едва-ли можно будетъ рѣшиться на штурмъ противъ укрѣпленнаго города. Если-же Эрзерумъ сдастся, то удержать его будетъ трудно и для этого надобно въ тылу имѣть Карсъ въ рукахъ своихъ. Нѣсколько опасно также оставлять 20 баталіоновъ для блокады,—тогда-какъ у непріятеля 27 т. чел., при 80-ти полевыхъ орудіяхъ.

*) Главнокомандующій, между-тѣмъ, очень довольный собою, писалъ военному министру: „Ainsi, quatre journées de séjour au camp de Magaradjik nous ont procuré, sans la moindre perte de notre côté, un certain nombre de prisonniers, dont un officier, ainsi qu'une quantité assez considérable de vivres, tandis qu'elles ont privé les Turcs de leur communication principale avec Erzeroum.“
(Примѣч. ген. Богдановича).

Послѣдствія покажутъ—въ какой мѣрѣ сужденія мои имѣютъ основанія.

Что составляетъ основу военнаго искусства, какъ не то, когда полководецъ умѣетъ употребить въ-время боевыя силы противъ непріятеля, не готоваго принять ударъ; умѣетъ поддерживать нравственный элементъ своихъ войскъ, уже увѣренныхъ въ побѣдѣ, гордыхъ своими дѣлами и съ нетерпѣніемъ ожидающихъ новой встрѣчи; когда этотъ полководецъ своимъ именемъ и мѣрами рѣшительными не дастъ придти въ себя непріятелю, пораженному уныніемъ, почти страхомъ. Говоря это, я указываю на начало похода нашего отъ 24-го мая по 10-е іюня. Имя главнокомандующаго, наше къ нему полное довѣріе, неожиданное появленіе войска, коимъ разбита подъ Кадикляромъ и Курюк-дара лучшая часть Турецкой арміи, и то обстоятельство, что остатки ея, находясь въ рукахъ неизвѣстнаго въ военномъ отношеніи лица, ген. Вильямса, ждали въ страхѣ послѣдняго удара—все это составило тотъ благоприятный моментъ для славы нашего оружія, который исполнимъ только при геніальныхъ дарованіяхъ и инструкціяхъ полководца. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ дѣла должны рѣшиться: мы должны взять Карсъ, но какъ мало останется времени для военныхъ дѣйствій нынѣшняго года, для вторичнаго занятія Эрзерума! Продовольствіе кавалеріи и артиллеріи затруднительно; переходъ чрезъ Саганлугъ почти невозможенъ; между-тѣмъ Эрзерумъ также долженъ быть нашъ. Если-же взятіе Карса—голодомъ и штурмомъ—не удастся? Какъ постыдно будетъ наше возвращеніе, какъ сильно отразится оно на Западные кабинеты и непріятно будетъ Государю и Россіи, особенно если въ это время силы союзниковъ одолѣютъ геройскихъ защитниковъ Севастополя.

Вторичное движеніе на Саганлугъ. Съ приходомъ нашимъ въ Каны-кѣй 17-го іюля, послѣ движенія къ Зивину, главнокомандующій объявилъ, чтобы обозъ въ частяхъ былъ поставленъ на самую исправную ногу. Были снаряжены, послѣдовательно одна за другою, три оканіи въ Александрополь за провіантомъ и ячменемъ, и уже тогда разнесся достовѣрный слухъ, что намъ предстоитъ сорока-дневное движеніе. Всѣ были увѣрены, что движеніе будетъ направлено въ Эрзерумъ. Трех-недѣльная праздная стоянка въ Тикмѣ, по истинѣ, всѣмъ наскучила. Наконецъ, 19-го числа Корпусъ двинулся.

Одна половина его, подъ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго, при которой присутствовалъ самъ главнокомандующій, имѣла назначеніе идти, чрезъ Саганлугъ, въ Керпи-кѣвъ, для встрѣчи съ Велипашей и преслѣдованія его до Эрзерума. Другая половина поручена была ген.-л. Бриммеру и двинута также 19-го іюля изъ Тикмѣ ближе къ Карсу, на правую сторону Карс-чая, къ сел. Гомадзоръ. Рязскій полкъ и 7-я легкая батарея 18-й бригады, занимавшіе все время позицію въ Каны-кѣѣ, присоединились къ отряду ген. Бриммера, которому по-прежнему поручено было: 1) не вступать съ непріятелемъ въ дѣло; 2) отражать его гдѣ возможно, и если-бы, въ случаѣ выиграннаго сраженія, представился случай взять Карсъ на плечахъ непріятеля, то воспользоваться имъ; 3) блокировать Карсъ съ Ольгинской и Ардаганской стороны летучими отрядами. Ген. Бриммеръ имѣлъ для этого: 6 баталіоновъ гренадерской бригады, 12 баталіоновъ 18-й пѣхотной дивизіи, 1 баталіонъ стрѣлковъ и саперъ (по 2 роты) и 2 роты Мингрельскаго полка (всего 191½ баталіоновъ пѣхоты), 2 батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 6-ю и 7-ю легкія батареи, дивизіонъ 8-й легкой батареи—18-й артиллерійской бригады и 6-ю козачью конную батарею (всего 40 орудій), 16 эскадроновъ драгунъ и 3 полка Донскихъ и линейныхъ козаковъ (всего 34 эскадрона).

Изъ Ахалкалакъ полк. бар. Унгерн-Штернбергъ, съ 12-ю сотнями Донскихъ козаковъ, имѣлъ приказаніе занять Ардаганскую дорогу. Такими мѣрами, казалось, Карсъ оставался въ прежнемъ блокадномъ положеніи и Турки приближались все болѣе и болѣе къ голодной смерти.

Отрядъ ген.-л. Ковалевскаго, выступившій также 19-го числа, утромъ, вслѣдъ за движеніемъ ген.-л. Бриммера, состоялъ изъ 4-хъ

баталіоновъ гренадерской бригады, 8-ми—18-й пѣхотной дивизіи (егерскихъ), 3-хъ Виленскаго полка—13-й пѣхотной дивизіи, 2-хъ Мингрельскихъ, прибывшихъ 16-го числа изъ Елисаветопольскаго отряда ген. Чаплица, 2-хъ ротъ саперъ и 2-хъ ротъ стрѣлковъ, 46-ти орудій, драгунскаго короля Виртембергскаго полка съ 2-ми дивизіонами отъ 4-го и 8-го драгунскихъ полковъ, одного полка линейныхъ козаковъ и 3-хъ сотенъ Куртинъ съ милиціею гв.-полк. Лорисъ-Меликова (всего 24 эскадрона кавалеріи). Къ этому отряду должна была предъ Керпи-кѣвомъ присоединиться часть отряда Эриванскаго: 3 баталіона пѣхоты, 6 легкихъ орудій и полкъ Куртинъ. Численность отряда тогда будетъ: 20 баталіоновъ пѣхоты (3-х-ротнаго состава), 46 орудій и 30 эскадроновъ.

Запасы продовольствія, кромѣ 11-ти-дневнаго при частяхъ, были взяты на 25 дней, а также и оба летучихъ парка 19-й и 21-й бригадъ. Движеніе отряда было рассчитано по-эшелонно:

1-й, подъ командою полк. кн. Тархан-Моуравова, изъ 2-хъ сотенъ Донскихъ козаковъ, двухъ сотенъ саперъ, 4½ баталіоновъ пѣхоты и 8-ми батарейныхъ орудій.

2-й—ген. Васмунда, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 8-ми орудій батарейной № 2-й батареи 13-й артиллерійской бригады.

3-й—ген. Фетисова, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 12-ти легкихъ орудій.

Обозъ этихъ колоннъ находился при нихъ.

4-й эшелонъ—ген. Шонерта, изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ легкихъ орудій 1-й легкой батареи, 100 козаковъ и 300 чел. мусульманской милиціи. Въ этомъ эшелонѣ находился провіантскій и госпитальный транспорты, 60 аробъ и 700 чарводарскихъ व्यоковъ. Полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ, назначенный начальникомъ кавалеріи этого отряда, выступилъ 18-го іюля, съ 18-ю эскадронами драгунъ и козаковъ и Донскою № 7-ю батареею, въ сел. Котанлы, въ 15-ти верстахъ отъ Тикмѣ, по дорогѣ на Саганлугъ.

19-го числа двинулся туда-же весь отрядъ. 20-го и въ ночь на 21-е отрядъ вошелъ со всѣми обозами на Саганлугъ. Первый эшелонъ дошелъ до Ени-кѣва, 2-й и 3-й ночевали у горы Чакир-баба, 4-й—у сел. Ханы; кн. Дондуковъ-Корсаковъ двинулся въ ночь съ 20-го на 21-е къ Зивину, куда прибылъ утромъ. По усталости лошадей и большому числу व्यоковъ, онъ долженъ былъ сдѣлать привалъ, длившійся 4 часа, и оставить половину व्यоковъ. Утромъ 21-го числа онъ поспѣшно пошелъ на Керпи-кѣвъ. 22-го 1-й, 2-й и 3-й эшелоны двинулись къ Зивину; 4-й оставленъ у Чакир-баба, на западномъ скатѣ Саганлугскаго хребта, противъ селеній Каинлы и Ени-кѣвъ. Несмотря на довольно трудные переходы, войска были одушевлены, обозы двигались исправно и главнокомандующій видимо былъ доволенъ нами.

Отъ ген. Бриммера, между-тѣмъ, получились удовлетворительныя извѣстія. При передвиженіи отряда къ Гомадзору, 19-го числа, онъ, будучи скрытъ утреннимъ туманомъ, подошелъ къ Турецкимъ фуражирамъ. Фл.-адъют. кн. Витгенштейнъ напалъ на нихъ съ 2-мя сотнями 1-го линейнаго козачьяго полка. Молодецкимъ ударомъ прогналъ онъ регулярные эскадроны подъ самыя укрѣпленія Карса, изрубилъ на мѣстѣ 35, взялъ въ плѣнъ 40 чел. и захватилъ 50 аробъ. Непріятель послѣ того оставался въ стѣсненномъ положеніи въ Карсѣ.

21-го числа, часовъ въ 11 утра, кн. Дондуковъ-Корсаковъ подошелъ версты за три къ Керпи-кѣвскому мосту и, замѣтивъ, что по лѣвой сторонѣ Аракса стоятъ непріятельскія колонны и отрядъ ген. Суслова, атаковалъ кавалеріей до 5-ти т. баши-бузуковъ. Онъ немедленно проѣхалъ къ Суслову, отъ котораго получилъ приказаніе поспѣшить на лѣвый берегъ, чтобы отѣснить непріятеля, что и было исполнено съ успѣхомъ, съ содѣйствіемъ 6-ти орудій 7-й легкой батареи 21-й артиллерійской бригады. Непріятель отступилъ за мостъ и пошелъ къ своему укрѣпленному лагерю, обнесенному 11-ю редутами. Войдя въ укрѣпленіе, онъ открылъ изъ нѣсколькихъ батарейныхъ орудій огонь по баталіонамъ, занимавшимъ позицію на 1½ пушечныхъ выстрѣла передъ фронтомъ лагеря, а также по кавалеріи кн. Дондукова-Корсакова, стоявшей на лѣвой сто-

ронъ Аракса, на флангъ непріятеля. Ген. Сусловъ не зналъ о численности непріятеля и боялся принять на себя отвѣтственность атаковать его; имѣя отъ главнокомандующаго инструкцію обходить-ся безъ пролитія напрасно капли крови, онъ рѣшился оставаться на занимаемой имъ позиціи до прибытія главнокомандующаго. Полк. вн. Дондуковъ-Корсаковъ просилъ разрѣшенія стать на сообщеніи непріятеля, но и на это Сусловъ не рѣшился. Къ вечеру канонада утихла: непріятель оставилъ на мѣстѣ 15 чел. убитыхъ; у насъ убито и ранено 6 чел. Желая воспользоваться отсутствіемъ непріятеля, ген. Сусловъ послалъ полк. Хрещатицкаго съ Донскимъ полкомъ ближе къ флангу Турецкаго лагеря и приказалъ при первомъ движеніи дать ему знать. Неизвѣстно по какой причинѣ, полк. Хрещатицкій не исполнилъ буквально это приказаніе. Неизвѣстно также, почему ген. Сусловъ, получивъ чрезъ лазутчиковъ два раза извѣстіе объ отступленіи Турокъ, оставался неподвиженъ до утра на позиціи. Вели-паша, между-тѣмъ, сдѣлавъ всѣ распоряженія для отступленія своихъ обозовъ и 25-ти полевыхъ орудій, принявъ видъ, будто желаетъ вступить въ бой утромъ. Имъ были усилены развѣзды и пикеты, разведены большіе огни, и этихъ, весьма старыхъ и простыхъ, военныхъ хитростей было достаточно, чтобы обмануть нашего генерала. Утромъ Вели-паша шелъ уже безопасно по дорогѣ на Эрзерумъ. Хасан-кале былъ брошенъ, и онъ занялъ сильную оборонительную позицію у подошвы хребта Кара-базаръ, близъ сел. Куруджухъ, въ 15-ти верстахъ отъ Эрзерума, откуда къ нему прибыло подкрѣпленіе до 15-ти т. чел. Въ Хасан-кале было взято 150 ружей, 40 палатокъ, нѣсколько сотъ фесокъ и брюкъ. Главнокомандующій увидѣлъ свой планъ разстроеннымъ. Вели-паша отступилъ безъ боя. Впрочемъ, это предвидѣть было не трудно: Вели-паша отступалъ уже три раза передъ нами удачно: подъ Кадыкларомъ—на нашемъ правомъ флангѣ, подъ Курюк-дара—съ Караяльской горы и отъ Зивина—въ первый нашъ походъ чрезъ Саганлугъ *).

22-го числа кавалерія кн. Дондукова-Корсакова заняла Хасан-кале послѣ отступленія отряда Вели-паши. Передовой № 1-й эшелонъ со штабомъ главнокомандующаго ночевалъ у разореннаго сел. Занзакъ, въ 12-ти верстахъ отъ Керпи-кѣва, эшелоны №№ 2-й и 3-й—въ Зивинѣ. Транспорты и обозы, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій, были оставлены на мѣстѣ близъ Каинлы.

23-го главная квартира съ первымъ эшелономъ заняла позицію у моста близъ Керпи-кѣва. 2-й и 3-й эшелоны оставались въ

*) Сужденіе ген. Н. Н. Муравьева о дѣйствіяхъ ген. Суслова.

Ошибочны могутъ быть сужденія отсутствующихъ въ подробныхъ обстоятельствахъ послѣ событія. Факты здѣсь изложенные служатъ къ совершенному обвиненію ген. Суслова, что онъ въ другой разъ упустилъ Вели-пашу; къ извиненію-же его представляется только то, что на немъ, какъ на отдѣльномъ начальникѣ, лежала тогда вся отвѣтственность въ случаѣ неудачи, и потому ему представлялось принять на себя рискъ, хотя изъ десяти жеребьевъ девять, конечно, ложились въ пользу успѣха. Сусловъ не имѣлъ положительнаго предписанія отъ главнокомандующаго атаковать Турокъ, да и нельзя было ему дать оное въ такомъ отдаленіи; но никакими распоряженіями не воспрещалось ему преслѣдовать, или, по-крайней-мѣрѣ, слѣдить по пятамъ за отступающимъ непріятелемъ. Позиція Баязетскаго отряда при сел. Сюлюкъ, въ 1½ верстахъ отъ Турецкаго укрѣпленія, была самая невыгодная, если только допустить еще присутствіе Турокъ въ лагерѣ; ибо въ такомъ случаѣ весь корпусъ Вели-паши отдѣлялъ-бы отрядъ сей отъ подвигавшейся съ Саганлуга главной колонны, имѣя отступленіе свое свободнымъ чрезъ кр. Хасан-кале въ Эрзерумъ. Если къ тому предположить, что Вели-паша, не зная о приближеніи нашихъ главныхъ силъ, былъ въ состояніи атаковать ген. Суслова, припертагося съ своими тяжестями къ горамъ по направленію къ гор. Мушъ, то положеніе сего послѣдняго становилось-бы самымъ критическимъ, и при первомъ наступательномъ движеніи Турокъ ему оставалось только съ поспѣшностью опять перейти на правый берегъ Аракса и пробиваться сквозь непріятельское войско на прежнюю Баязетскую дорогу. Нельзя, однако-же, допустить чтобы при такихъ условіяхъ ген. Сусловъ безотчетно поставилъ свой лагерь на ночь при селеніи Сюлюкъ, и нельзя предполагать, чтобы онъ въ такомъ положеніи рѣшился принять бой въ открытомъ полѣ съ непріятелемъ, опирающимся тыломъ своимъ къ укрѣпленному лагерю, и, во всякомъ случаѣ, его многочисленнѣе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, надобно думать, что Сусловъ, положительно зная объ отступленіи Турокъ, не находилъ себя въ опасности при сел. Сюлюкъ, но довольствовался уклоненіемъ противника своего, не помогаясь его пораженію въ преслѣдованіи. Въ подобныхъ случаяхъ дѣло неотъемлемо зависить отъ взгляда, свойствъ и наклонностей лица, коему довѣряется начальство надъ отдѣльною частью.

1½ верстахъ отъ Керпи-кѣва, не доходя моста, на правомъ берегу Аракса. 24-го данъ отряду отдыхъ.

Главная дорога изъ Карса въ Эрзерумъ чрезъ Саганлугскій хребетъ спускается по западному его скату за дер. Ени-кѣй по разсыпаннымъ камнямъ; устранивъ это затрудненіе, она весьма удобна для движенія войскъ съ батарейными орудіями и тяжестями. Отъ Ени-кѣя до сел. Караургана она пролегаетъ по ущелью Зивин-су 8 верстъ—по ровному, природному шоссе. Отъ Караургана, гдѣ рѣчка пробивается сквозъ узкіе, скалистые берега, дорога, пройдя чрезъ деревню и два раза изворотами чрезъ р. Зивин-су, поднимается на довольно крутую гору, версты на двѣ, и потомъ три версты къ Зивину.

Зивинъ—древняя крѣпость (кала)—лежитъ надъ ущельемъ Зивин-су. Она можетъ помѣстить чел. 200 гарнизона и отъ 15-ти до 20-ти орудій; воды въ ней не имѣется, кромѣ рѣчки. По положенію своему, она не можетъ затруднить наше наступленіе къ Эрзеруму, будучи лишена возможности обстрѣливать подъѣмы и спуски дорогъ. Укрѣпленія ея состоятъ изъ двухъ башенъ и стѣнки съ бойницами, сложенными на отвѣсной скалѣ въ 700 фут. вышины. Она, при операціяхъ противъ Эрзерума и Анатолиі, можетъ служить складочнымъ пунктомъ. Въ 1829 году, послѣ пораженія сараскира подъ Миллидюзомъ, Зивинъ былъ частью взорванъ Турками.

Отъ Зивина подъѣмъ довольно труденъ версты на двѣ; но наши батарейныя батареи поднялись по немъ безъ особенной помощи. Далѣе идетъ дорога по гористой и безводной мѣстности до аула Занзакъ и р. Занзак-су на 12 верстъ; но вездѣ артиллерія проходила по нимъ безъ тормазовъ и обозы шли также безъ затрудненій. Отъ Занзака до сел. Ардоста 4 версты, отъ Ардоста до сел. Азана 3 и оттуда до Керпи-кѣва 12 верстъ мы шли безостановочно по совершенно удобной дорогѣ, частью полями и степью, гдѣ обозы могутъ строиться по 8-ми повозокъ въ рядъ.

Отъ самаго Саганлугскаго хребта мѣстность представляетъ сильныя оборонительныя позиціи, для занятія коихъ необходимы были-бы обходныя движенія. Такъ, напр., позиція у сел. Караургана могла обойтись намъ дорого, а также Зивинъ и позиція на противоположной ему сторонѣ къ Эрзеруму. Вообще мѣстность такъ пересѣчена, что отрядъ въ 20 т., ее обороняющій съ искуснымъ начальникомъ и способными офицерами, могъ-бы замедлить наше быстрое движеніе къ Эрзеруму и нанести намъ значительный уронъ.

Населеніе, встрѣченное нами въ селеніяхъ Ардостъ, Азанъ и Керпи-кѣвъ, состоитъ изъ Османлы. При всемъ избыткѣ богатой растительности и видимомъ достаткѣ этого народа, селенія носятъ печать Азіатской лѣни и того безцвѣтнаго, грязнаго вида, который мы видимъ во всѣхъ Татарскихъ и Армянскихъ деревняхъ Закавказскаго края. Жители живутъ съ буйволами и скотомъ въ сакляхъ, вырытыхъ въ землѣ, одѣтыхъ внутри булыжнымъ камнемъ, сложеннымъ на глинкѣ, покрытыхъ бревнами и земскою. По рассказамъ жителей, Карсская азія надолго обезпечена съѣстными запасами, кромѣ фуража, а потому, хотя дѣйствительно войска въ стѣсненномъ положеніи и недовольны тѣмъ, что ихъ не выводятъ въ поле,—не менѣе того продовольствіе у нихъ обезпечено на зиму. Тягость войны и желаніе мира видимо выражались во всѣхъ разсказахъ. Такъ, напр., одинъ хозяинъ, говоря о подати десятиной, съ прибавкою 100 піастровъ (курушей) въ годъ—по мирному времени—прибавилъ, что нынѣ, во время войны, у него не осталось ни одного куруша, и изъ 60-ти овецъ—только три. Рекрутская повинность тоже значительна. Англичанами жители особенно недовольны; они приписываютъ имъ всѣ бѣдствія войны, которую называли дѣломъ ихъ обмана и выгоды. Пашей своихъ они ненавидятъ: бранили ихъ за корыстолюбіе и малодушіе.

Ночью 25-го числа отряды пошли вспать: отрядъ Суслова—обратно на Топрах-кале; эшелоны главной колонны—къ Саганлугу. Нельзя умолчать здѣсь о дурномъ впечатлѣніи, которое отразилось какъ на офицерахъ, такъ и на солдатахъ. Глубокое молчаніе, суровый видъ выражали тягостное чувство нашего испытаннаго бое-

вого Корпуса. На второмъ переходѣ, забывъ неудачу, снова мыслями мы обратились къ Карсу. Главнокомандующій одинъ—хотя въ душѣ недовольный Сусловымъ—не обнаруживалъ передъ нами свои мысли и сравнивалъ это дѣло съ Миллидюзскимъ.

25-го эшелоны ночевали: 3-й—въ Зивинѣ, 2-й—въ Занзакѣ, 1-й—въ Ардостѣ, кавалерія—въ Азанѣ. 26-го: 3-й—у вагенбургга, 2-й и 1-й—въ Ени-кѣѣ; 27-го къ вечеру весь отрядъ собрался на Саганлугъ, близъ почтоваго двора Ханы на Исти-су. 28-го вагенбургъ спустился съ Саганлуга; остальнымъ войскамъ была дана днѣвка; только кавалерія князя Дондукова-Корсакова спустилась съ Саганлуга.

28-го получено было неприятное извѣстіе отъ ген. Бриммера. Имѣя отъ главнокомандующаго приказаніе скосить посѣвы между Беяртомъ и Нижнимъ Караджураномъ, онъ 26-го числа двинулся туда съ 8-ю баталіонами пѣхоты, 10-ю батареями и 8-ю легкими орудіями, при 10-ти эскадронахъ кавалеріи. Пройдя Нижній Караджуранъ, ген. Бриммеръ продвинулъ первую линію впередъ, не соразиравъ разстоянія отъ Карсскихъ укрѣпленій. Едва первая линія поднялась на высоты, какъ весь фронтъ ея сталъ подъ выстрѣлы 24-х-фунтовыхъ орудій фланговыхъ редутовъ Турецкаго лагеря. Огонь былъ убійственный; минутъ въ 10 мы потеряли смертельно ранеными: командира драгунскаго № 8-й полка, ген.-м. Куколевскаго, командира 7-й легкой батареи 18-й артиллерійской бригады, подполк. Тальгрена и убитымъ Генеральнаго Штаба кап. Прохорова; ранены два офицера; убито 2 нижнихъ чина и ранено и контужено 29 чел. Колонна тотчасъ отступила внѣ выстрѣловъ.

Главнокомандующій придалъ этому несчастному случаю особенную важность; онъ сказалъ: «до-сихъ-поръ все шло хорошо, все вело насъ къ желаемымъ результатамъ; теперь-же мы потеряли лучшихъ офицеровъ,—и мы потеряли ихъ даромъ». Это совершенно справедливо, но такого рода несчастные случаи неизбежны при самыхъ безошибочныхъ движеніяхъ. Что касается желаемыхъ результатовъ, то никто изъ насъ до-сихъ-поръ ихъ не встрѣчалъ. Простой солдатъ понимаетъ, что теперь взять Карсъ, укрѣпленный со всѣхъ сторонъ, будетъ дѣломъ, купленнымъ цѣною потоковъ крови, тогда-какъ мы, въ началѣ іюня, взяли-бы его съ потерей, можетъ быть, незначительною. Въ этотъ-же день, 26-го іюля, ген. Баклановъ со стороны Карадага отбилъ 50 шт. скота; между-тѣмъ Туркамъ удалось съ Ольтинской дороги провести въ Карсъ транспортъ въ нѣсколько сотъ вьюковъ. Показанія лазутчиковъ въ это время измѣнились. Часть эта, во время движенія главнокомандующаго вторично за Саганлугъ, поручена была командиру сапернаго баталіона, полк. фон-Кауфману 1-му. Его проникательность и правдивость тотчасъ открыли другіе источники, изъ которыхъ истекали данныя, что Карсская армія имѣетъ продовольствіе на весь декабрь мѣсяцъ.

Оказалось, что съ марта по май 15 т. вьюковъ возили изъ Эрзерума провіантъ въ Карсъ. Полагая на вьюкъ по 6-ти пуд. и предположивъ, что они сдѣлали 4 курса, получимъ, что 45 т. вьюковъ провезли 275 т. пуд. Полагая по 2 пуда въ мѣсяцъ на человѣка, будемъ имѣть мѣсячнаго довольствія на 135 т. чел., что составляетъ на 30-т. корпусъ въ Карсѣ продовольствія на 4½ мѣсяца. Такъ-какъ до мая мѣсяца Корпусъ этотъ продовольствовался запасами отъ окрестныхъ жителей, то можно предположить, что съ прекращеніемъ этого подвоза, т. е. съ того времени, какъ наши летучіе отряды явились на сообщеніяхъ неприятеля, въ началѣ іюня, запасы Эрзерумскіе поступали въ расходъ. Слѣдовательно, Турки имѣли полную дачу за іюнь, іюль, августъ и половину сентября. Съ приходомъ нашимъ въ Магараджихъ, главнокомандующій, на основаніи свѣдѣній полк. Лорисъ-Меликова, былъ увѣренъ, что у неприятеля продовольствія на два мѣсяца, почему онъ вмѣсто штурма принялъ планъ блокады. Принятіе этого плана не могло, видимо, оставаться безызвѣстнымъ Вильямсу. Мы узнали, еще во время перваго движенія на Саганлугъ 17-го іюня, что въ Карсѣ уменьшена дача на 1/3,—слѣдовательно, сдѣлана экономія на 1½ мѣсяца, обеспечивающая Турокъ на весь сентябрь и октябрь. Но какъ, во время нашей летучей блокады и двухъ движеній за Саганлугъ, неприятель

провелъ нѣсколько вьючныхъ транспортъ, число которыхъ приблизительно можно опредѣлить до 3-хъ т. вьюковъ, т. е. 18 т. пуд. и въ это время его армія уменьшилась на 3 т. чел. бѣжавшихъ Лазовъ, Аджарцевъ и регулярныхъ войскъ, то, предположивъ что Корпусъ Турокъ въ Карсѣ состоитъ съ іюля изъ 27-ми т. чел., Турки имѣли прибыли провіанта отъ 3-хъ т. бѣжавшихъ и 18-ти т. пуд. для 12-ти т. порцій усиленной дачи, что все вмѣстѣ составляетъ отъ августа по октябрь экономіи на 21 т. чел.,—поэтому Турецкая армія должна быть обеспечена съ убавкою одной трети по 1-е декабря. Болѣе убавки допустить не должно, потому что у нихъ былъ недостатокъ въ крупѣ и въ говядинѣ *).

Такъ рушились труды главнокомандующаго на вычисленіяхъ кубическаго содержанія сухарей въ магазинахъ Карса, размѣры которыхъ были опредѣлены ему лазутчиками полк. Лорисъ-Меликова. Голодный планъ двух-мѣсячной блокады лопнулъ безнадежно. Взятіе сильнаго укрѣпленнаго лагеря стало дѣломъ штыковъ и картечи, или продолжительной, упорной блокады,—даже зимой.

29-го отрядъ стоялъ близъ сел. Тозлуджа; 30-го возвратился на прежнее мѣсто у сел. Тикмэ. 31-го было сдѣлано слѣдующее перемѣщеніе войскъ. Артиллерія гренадерской бригады и парки 19-й и 21-й, участвовавшіе въ движеніи на Саганлугъ, съ 2-мя баталіонами гренадеръ и 2-мя баталіонами карабинеръ, были отправлены въ Гомадзоръ, въ отрядъ ген. Бриммера. Вмѣсто этихъ войскъ присоединена къ отряду ген. Ковалевскаго вся артиллерія 18-й бригады и 2-я батарея 13-й, кромѣ 6-й легкой—18-й бригады; оставлены 10 баталіоновъ егерской бригады 18-й дивизіи, 3 баталіона Виленскаго егерскаго полка, 2½ баталіона Мингрельцевъ, 1 баталіонъ карабинеръ и двѣ роты гренадеръ, весь полкъ Виртембергскихъ драгунъ, два линейныхъ козачьихъ и Курды.

Отрядъ этотъ оставался въ Тикмэ по 2-е августа. Въ этотъ день оба отряда двинулись къ сел. Чивтлигай. Отрядъ ген. Ковалевскаго занималъ лѣвую сторону Карс-чая; отрядъ ген. Бриммера—правую. Послано было также въ Александрополь за одною 24-х-фун. пушкою, однимъ пудов. единорогомъ и одною 2-х-пудов. мортирою. Главнокомандующій—врагъ всего неосновательнаго, всякой полумѣры,—убѣжденъ былъ, по совѣщаніи съ ген. Бриммеромъ, что *такая колоссальная* осадная артиллерія, по-крайней-мѣрѣ, нравственно поколеблетъ упорство Англійскаго генерала въ Карсѣ.

Уже съ приходомъ нашимъ въ сел. Тикмэ главнокомандующій поручилъ полк. фон-Кауфману 1-му составить планъ атаки Карса со стороны Чакмахскихъ высотъ, куда была сдѣлана безплодная рекогносцировка 1-го іюля. Полк. фон-Кауфманъ исполнилъ это трудное порученіе съ большою спеціальностью; взявъ въ расчетъ всю трудность предпріятія. Главнокомандующій согласился съ мыслями этого проекта, состоявшаго въ томъ, чтобы 12 баталіоновъ до разсвѣта атаквали передовыя Чакмахскія укрѣпленія съ фронта, будучи поддержаны огнемъ нѣсколькихъ батарейныхъ орудій, поставленныхъ на флангахъ этой атаки. Кавалерія должна была вскочить съ лѣвой стороны гребня Чакмахскаго хребта и броситься прямо на горжу главнаго редута. Другая колонна должна была идти съ лѣвой стороны Карс-чая, т. е. Чивтлигай, и подняться на гору выше Карскаго моста. Занявъ Чакмахскія высоты, полк. фон-Кауфманъ полагалъ устроить батареи противъ Даш-башскаго укрѣпленія и ниже, противъ редута на кладбищѣ, съ цѣлью препятствовать движенію Турецкихъ резервовъ, и подъ прикрытіемъ этихъ батарей штурмовать Даш-башъ. Съ возвращеніемъ нашимъ изъ Керпи-кѣва главнокомандующій предложилъ полк. фон-Кауфману новую свою мысль. Онъ спросилъ его во-первыхъ: могутъ-ли 24-х-фунт. пушки демонтировать за 1,000 саж. съ Чакмаха артиллерию Турокъ на Даш-башѣ. На отрицательный отвѣтъ фон-Кауфмана онъ приказалъ ему составить новый проектъ атаки, съ тѣмъ, чтобы непременно ввести осадную артиллерию въ дѣло, заставить ее дѣйствовать съ означенной дистанціи. «Я этого хочу—прибавилъ онъ—и расширите мнѣ это дѣло по-подробнѣе, по-глаже; въ эту-же ночь работа должна быть готова».

*) Только съ 2-го августа Карсъ находился въ дѣйствительной блокадѣ.

Какія надежды могутъ оставаться намъ на совершение подвиговъ, котораго торжественныя минуты, Царь, Россія и славныя войска наши ожидаютъ съ нетерпѣніемъ? Что касается меня, я признаю теперь, что всѣ плоды похода потеряны и дорого будетъ куплена побѣда, если Богъ судилъ одержать ее намъ снова.

Недостатокъ въ подножномъ кормѣ оказался у насъ столь сильный, что уже 3-го августа сняряжена была особая колонна съ косями за 30 верстъ отъ лагеря, въ сел. Базарджикъ, чтобы заготовить сѣно.

Полк. фон-Кауфманъ съ своимъ разсудительнымъ умомъ, своимъ тактомъ и свѣдѣніями изложилъ главнокомандующему, что ввести въ атаку открытою силою осадную артиллерію—дѣло безуспѣшное; что единственное мѣсто осадныхъ батарей можетъ быть на мѣстности противъ Турецкихъ укрѣпленій ихъ праваго фланга; что весь осадный паркъ потребуетъ много перевозочныхъ средствъ и прикрытія не менѣе трехъ баталіоновъ, кои могли-бы быть употреблены съ лучшею пользою; что наше движеніе будетъ затруднено напрасно. Притомъ полк. фон-Кауфманъ, съ свойственною ему правдивостію, сказалъ главнокомандующему, что, однажды начавъ блокаду, должно держаться этой системы. Штурмъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, когда всѣ позиціи непріятеля укрѣплены искусно, повлечетъ за собою потери, коихъ послѣдствія трудно предвидѣть. Поэтому, по его мнѣнію, должно продолжать блокаду съ упорствомъ и даже готовиться на зимній лагерь. Главнокомандующій призналъ эту идею вполне основательною и принялъ ее съ особенною радостію. Онъ заявилъ, что она совершенно сообразна съ его видами и по этому случаю высказался вполне. Приказавъ подать письмо военнаго министра, онъ сказалъ, что въ началѣ іюля писалъ Государю Императору о планѣ своихъ дѣйствій, основанныхъ на мысли беречь войска въ столь трудное для Россіи время, обходиться по возможности тѣми, которыя теперь имѣетъ подъ рукою, и блокировать ими до крайности непріятеля въ Карсѣ. Если притомъ представится разбить Вели-пашу за Саганлугомъ, то воспользоваться случаемъ, не увлекаясь, однако-же, взятіемъ Эрзерума, который удерживать было-бы трудно. Военный министръ, въ письмѣ своемъ, полученномъ главнокомандующимъ 30-го іюля, на позиціи у Тикмѣ, уведомилъ, что Государь Императоръ вполне одобряетъ его мнѣніе и надѣется на его благоразумныя мѣры и испытанную опытность.

Итакъ, упорная блокада Турецкаго корпуса въ Карсѣ рѣшена даже на зимнее время. Для этого, уже 2-го и 3-го августа, войска наши размѣщены были кругомъ Карса въ слѣдующемъ порядкѣ:

На главномъ сообщеніи съ Эрзерумомъ чрезъ Саганлугъ остались у сел. Чивглигай: вся пѣхота, пѣшая артиллерія и парки,—раздѣленные, какъ я выше сказалъ, на двѣ колонны: 1-я, подъ начальствомъ ген.-л. Бриммера, на правой сторонѣ Карс-чая; 2-я, подъ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго, на лѣвой сторонѣ. Обѣ колонны занимали весьма выгодную позицію въ 4-хъ верстахъ отъ непріятеля. Вправо отъ колонны Бриммера, въ 2-хъ верстахъ, у сел. Канлы, кавалерійская колонна гр. Нирода. 4-й драгунскій полкъ съ 13-ю конною батареею, 2-й линейный козачій полкъ Петрова и вагенбургъ съ парками и осадной артиллеріей, подъ начальствомъ ген. Шонерта, близъ сел. Займа, на лѣвой сторонѣ Карс-чая. Ген. Баклановъ, съ отрядомъ изъ 8-го драгунскаго полка, линейнаго № 1-й, 6-й конной батареи и 8-ми ракетныхъ станковъ—въ Хаджи-вали; мусульманскій полкъ Едигарова—на Ардаганской дорогѣ; близъ сел. Мегера 3 баталіона резервныхъ, подъ начальствомъ ген. Базина. Между нимъ и колонной Ковалевскаго колонны: бар. Унгерн-Штернберга изъ 12-ти сотенъ Донскихъ козачковъ—въ сел. Джавра, кн. Дондукова-Корсакова изъ 9-го драгунскаго полка, части 2-го линейнаго полка и 7-й Донской батареи—въ сел. Бозгалы. Полк. Лорисъ-Меликову съ его охотниками поручены были развѣзды вокругъ Карса, между Ольтинскою и Ардаганскою дорогами.

Въ августѣ получено было извѣстіе, что Турецкій транспортъ проходить въ Карсѣ. Тотчасъ поручено было ген.-л. Ковалевскому двинуться съ 6-ю баталіонами и 8-ю орудіями къ Ольтинской до-

рогѣ, ген.-л. кн. Гагарину—занять гору противъ Шорахскихъ высотъ. Въ ночь съ 13-го на 14-е оказалось, что не транспортъ двигался въ Карсѣ, но что изъ Карса прошелъ слабо-конный полкъ (300 чел.) кавалеріи въ Эрзерумъ. Кн. Гагаринъ возвратился въ лагерь 14-го числа; ген. Ковалевскій, простоявъ противъ Чахмахскихъ высотъ по 16-е число, возвратился также съ нѣкоторымъ успѣхомъ: 108 шт. скота были отбиты милиціею полк. Лорисъ-Меликова.

Летучая блокада Карса стѣсняла между-тѣмъ значительно Турецкій корпусъ. Кавалерія и артиллерія ихъ положительно нуждались въ фуражѣ и, будучи постоянно тревожимы Баклановымъ, гр. Ниродомъ, Лорисъ-Меликовымъ и Петровымъ, приведены были въ крайнее изнуреніе. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа Вильямсъ рѣшился отправить четыре полка, въ числѣ 1,500 чел., въ Эрзерумъ и къ нимъ были присоединены лошади и прислуга конной батареи. Столь значительной части пройти безнаказанно между двумя отрядами кн. Дондукова-Корсакова и полк. Унгерн-Штернберга, который занималъ съ 16-го числа позицію противъ Джавры, было чрезвычайно трудно; но Турки, надѣясь на первую удачу, рѣшились испытать вновь счастье. Пользуясь темною ночью, они тронулись съ Чахмахскихъ высотъ около 10-ти часовъ, въ числѣ 1½ т. коней; колонна эта поручена была пашѣ.

Едва прошли они нѣсколько верстъ отъ лагеря по направлению на Джавру, какъ были замѣчены находившимся въ секретѣ съ милиціею майоромъ Кишинскимъ, который сообщилъ тотчасъ о томъ полк. бар. Унгерн-Штернбергу. По сигнальной ракетѣ, отряды наши: Бакланова, кн. Дондукова-Корсакова и Унгерн-Штернберга приняли тотчасъ движеніе: завязалась перестрѣлка и полк. бар. Унгерн-Штернбергъ успѣлъ атакой разъединить Турецкую колонну. Артиллеристы, состоявшіе подъ прикрытіемъ 2-го коннаго Арабистанскаго полка, бросились назадъ въ Карсѣ. Голова колонны, при которой находились 3 паша, бросилась въ Шорахское ущелье; хвостъ ея былъ настигнутъ кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ; третья часть, отдѣлившись на Самаватъ, встрѣтилась съ отрядомъ полк. Шульца, на покосѣ у сел. Ахкомъ. Въ этихъ кровавыхъ схваткахъ легло на мѣстѣ до 200 Турокъ, взято въ плѣнъ: 2 штаб-офицера (командиры полковъ), 16 обер-офицеровъ и 238 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 30 раненыхъ; отбито 30 вьюковъ, множество лошадей и оружія и три знамена. Блистательное это дѣло тѣмъ болѣе было радостно для всѣхъ, что оно почти не стоило намъ жертвъ: убиты: 1 драгунъ, 1 козакъ и ранено нѣсколько человѣкъ.

Высылка кавалеріи изъ Карса, хотя и лишила непріятеля значительнѣйшей части этого оружія, но, съ другой стороны, надобно было заключить, что Вильямсъ рѣшился съ муширомъ Васиѣ-пашею держаться до послѣдней крайности, рассчитывая продержаться до зимы. Главнокомандующій, между-тѣмъ, по всѣмъ расчетамъ, полагалъ, что средства продовольствія Турокъ могутъ дозволить держаться имъ не далѣе 1-го сентября. Полковой командиръ, взятый въ плѣнъ, объявилъ ему, что провіанта даже не имѣется болѣе, какъ на три недѣли. Уже были приняты мѣры для облегченія стѣсненнаго положенія жителей. Семьдесятъ чел. были пойманы 20-го числа кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ на дорогѣ въ Эрзерумъ; изъ нихъ магометане были отправлены обратно въ Карсѣ. 22-го числа, съ согласія главнокомандующаго, были высланы 30 чел. Персіяне, торговавшихъ въ Карсѣ. Итакъ, непріятель видимо принималъ мѣры выйти до зимы изъ своего крайняго положенія. Съ нашей стороны главнокомандующій, упорно удерживая систему блокады, готовился даже въ крайности встрѣтить зиму на позиціи. Транспортъ наши ходили въ Александрополь за провіантомъ и на покосы за сѣномъ; ячмень доставляли жители. Войска къ 1-му сентября должны были быть снабжены полушубками, дѣлались заготовленія дровъ. Любопытная развязка этой кампаніи казалась довольно близка. Неоспоримо, если армія, 190 орудій и Карсѣ будутъ взяты безъ пролитія крови, то результатъ, въ эпоху столь кровавую для Россіи, будетъ огроменъ. Это будетъ второй примѣръ въ нашей исторіи послѣ побѣды Кутузова въ 1811 году подъ Рунукомъ, гдѣ система Фабія исполнена была съ изумительнымъ успѣхомъ.

Противъ упорства блокадной системы Вильямсъ съ упорствомъ держался своей системы обороны; новыя укрѣпленія были воздвигнуты съ искусствомъ на мѣстахъ выгодныхъ. Касательно провіанта принимаемы были всевозможныя мѣры: отъ жителей города были взяты всѣ лишніе запасы; раціоны уменьшены на $\frac{1}{3}$; часть жителей высылались; кавалерію уменьшили до 800 коней и скрытные подвозы дѣлались самымъ дерзкимъ, впрочемъ, часто неудачнымъ путемъ. Главнокомандующій, вскорѣ послѣ разбитія Турецкой колонны, узналъ, что въ Ольтѣ и Пенякѣ заготавливается продовольственный транспортъ. 26-го числа было извѣстно, что транспортъ этотъ, около 2,000 вьюковъ, готовится выступить изъ Пеняка и что въ прикрытіе его отдѣлены 5 баталіоновъ, 2 т. чел. кавалеріи и 4 орудія. Главнокомандующій поручилъ экспедицію противъ Пеняка ген. Ковалевскому, назначивъ для этого 5 баталіоновъ, 4 легкихъ и 4 конныхъ орудія, 5 сотенъ линейныхъ козаковъ и Виртембергскій драгунскій полкъ—съ 8-ми-дневнымъ запасомъ провіанта.

Въ ночь съ 28-го на 29-е августа, ген. Ковалевскій съ этими войсками выступилъ на-легкѣ безъ ранцевъ и палатокъ изъ лагеря по направленію къ Саганлугу, ночевалъ въ Аджи-кала, откуда ночью съ 29-го на 30-е число долженъ былъ пройти сел. Башкѣй и подняться на хребетъ и потомъ долженъ былъ атаковать Пенякъ, въ которомъ полагали найти транспортъ съ провіантомъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи.

Вечеромъ 31-го августа, послѣ зари, отъ главнокомандующаго былъ поданъ первый радостный крикъ «ура!» Весь отрядъ принялъ его съ изумленіемъ: забили въ барабаны, затрубили въ рожки, пустили ракеты, и всѣ были увѣрены, что Севастополь спасенъ своими доблестными защитниками. Но каково было удивленіе суровыхъ Кавказцевъ, когда узнали, что восторгъ вышелъ далеко изъ свойственной ему роли. Дѣло было удачное у ген. Ковалевскаго, который, идя 30-го числа на Пенякъ, выслалъ впередъ 5 сотенъ козаковъ, подъ командою храбраго майора Демидовскаго, съ 8-ю ракетными станками; эта горсть напала въ распахъ на Али-пашу, разбила отрядъ его въ $2\frac{1}{2}$ т. кавалеріи, преслѣдовала его 15 верстъ, взявъ въ плѣнъ самого пашу и 4 горныхъ орудія. Конечно, дѣло хорошее,—тѣмъ болѣе, что оно давало намъ безъ потери пашу и трофеи; но должно сознаться, что мы подъ Кадикларомъ и Курюк-дара были умѣреннѣе въ восторгахъ. Главнокомандующій замѣтно любилъ эффекты: онъ, вѣроятно, хотѣлъ произвести нравственное потрясеніе на Карсскій гарнизонъ; но каково было удивленіе, когда при опросѣ плѣннаго на другой день: «что думали въ Карсѣ о ракетахъ, музыкѣ и крикѣ?» плѣнный отвѣчалъ, что они всѣ «увѣрены были, что намъ дали новаго сардаря, и что мы поэтому такъ рады».

5-го августа былъ парадъ и молебень по случаю побѣды, одержанной надъ Али-пашей; салютовали изъ Турецкихъ горныхъ гаубицъ, привезенныхъ отрядомъ Ковалевскаго 4-го числа. Три знамени были поставлены у палатки главнокомандующаго, и съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ долженъ былъ ѣхать въ этотъ день Генеральнаго Штаба подполк. Ермолинскій съ донесеніемъ Государю Императору. Главнокомандующій объявилъ намъ, что все идетъ хорошо, все ведетъ къ желаемымъ результатамъ. Старикъ Али-паша съ Турецкою хвастливостью далъ особенный вѣсъ этой побѣдѣ; онъ сказалъ: «Сардаръ, взятіе меня въ плѣнъ равняется взятію Карса! Уже подъ Кулевчей командовалъ я баталіономъ и отличался; теперь я одинъ изъ храбрѣйшихъ нашей въ Турціи!»

Движеніе ген. Ковалевскаго отъ Башкѣя по ущелью Верандсу, перевалъ чрезъ Туркачени и переходъ въ Кочуръ (всего 70 верстъ) весьма замѣчательны; тамъ, гдѣ съ трудомъ проходила кавалерія, прошли 4 орудія 7-й Донской конной батареи, двигаясь впередъ то на канатахъ, то на рукахъ перетаскивая чрезъ камни орудія. Полк. Долотинъ прошелъ такъ 70 верстъ въ сутки. Назадъ колонна возвратилась изъ Арсенека на Алле-Этукуъ и оттуда прямо въ Башкѣй; но и по этой дорогѣ съ трудомъ перешли конный и пѣхотный дивизионы.

7-го числа открылась въ лагерѣ холера, къ счастью, не силь-

ная. Духъ нашихъ отличныхъ войскъ нисколько не упалъ. По-прежнему мысли всѣхъ обращены были на Карсъ, который, по расчетамъ главнокомандующаго, долженъ былъ скоро сдаться отъ голода. Но для людей, вникающихъ болѣе глубоко въ ходъ событій, въ безцвѣтность нашей кампаніи, даже паденіе Карса день ото дня становилось менѣе важнымъ. Дѣла въ Крыму принимали, благодаря ошибкамъ нашимъ, тотъ мрачный видъ, которымъ предсказывалась неизбежная потеря Севастополя. Еще 19-го августа возвратился оттуда кап. Доливо-Добровольскій, посланный туда для подробнаго разузнанія хода обороны и состоянія воюющихъ армій. Свѣдѣнія, доставленные кап. Доливо-Добровольскимъ, во всѣхъ подробностяхъ своихъ, были печальны. Сраженіе на Черной, при штурмѣ Федюхиныхъ высотъ было нами проиграно 4-го августа, съ потерей отъ 7-ми до 8-ми т. чел. Осадныя работы союзниковъ по всей оборонительной линіи, начиная отъ 5-го до 1-го бастионовъ, придвинулись къ веркамъ на 60 саж. Убойственный огонь болѣе 500 орудій, кромѣ поврежденныхъ въ веркахъ, вырывалъ ежедневно изъ строя отъ 300 до 2,000 чел. Севастополь—по его словамъ—плѣлъ послѣднюю пѣснь лебедя. Поборники нашего Русскаго «авось-либо» увѣряли себя и другихъ, что все это ничего; что штурмы могутъ быть отбиты; что мы перейдемъ, въ случаѣ неудачи, на сѣверную сторону; что взорванъ флотъ; что позиція наша на р. Черной неприступна; что если Севастополь возьмутъ, то это и лучше,—тутъ-то война и начнется на штыкахъ въ чистомъ полѣ, гдѣ мы явно будемъ имѣть перевѣсъ надъ Французами и т. д. Противъ военного искусства, основаннаго на искусствѣ стрѣльбы, мы ставили въ отпоръ Суворовскую тактику штыка; противъ способностей и свѣдѣній Французскихъ генераловъ мы ставили развалины умовъ, изыскшихъ надъ уставами и боевыми порядками; противъ живого, дѣятельнаго, предприимчиваго непріятеля мы пускали тучу журнальных стиховъ и наше безпечное «авось» съ вѣрою въ правосудіе Бога. Такъ драгоцѣнная кровь нашей арміи проливалась ручьями въ борьбѣ, конецъ которой—одно геройство—едва устоитъ предъ систематическими усиліями новѣйшаго искусства.

Послѣ движенія ген. Ковалевскаго въ Пенякъ въ дѣйствіяхъ нашихъ ничего важнаго не происходило. Получено было извѣстіе, что Турецкій корпусъ, около 15-ти т. чел., подъ начальствомъ Омер-пашы, вышелъ изъ Батума и двинулся по Аджарскому ущелью на выручку Карса. Для противодѣйствія ему предполагалось двинуть отрядъ, подъ начальствомъ ген. Ковалевскаго, въ Омер-ага, на соединеніе съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ, при 8-ми орудіяхъ, ген. Базина, и вмѣстѣ съ нимъ отбросить Турецкій отрядъ. Омер-паша дошелъ до сел. Кеда, въ двухъ переходахъ отъ Батума, но 9-го августа возвратился обратно. На блокадной линіи, исключая перестрѣлокъ у ген. Бакланова и успѣшныхъ нападеній его на фуражировъ, ничего особеннаго не было. Оказіи наши двигались въ Александрополь съ больными и возвращались съ провіантомъ. Отрядъ, между-тѣмъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ конца и результатовъ кампаніи.

14-го сентября главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ: «По полученнымъ повторительнымъ свѣдѣніямъ отъ ген.-м. Бакланова о намѣреніи непріятеля прорваться изъ Карса, войскамъ быть готовыми къ выступленію во всякое время, въ особенности ночью, ибо движеніе можетъ воспослѣдовать неожиданно».

Приказъ главнокомандующаго имѣлъ значеніе военной хитрости: отдавая его, онъ надѣялся увѣрить Турокъ, что мы не знаемъ ихъ положенія, а между-тѣмъ держать наши войска въ постоянной готовности къ штурму. Какъ кажется, полк. фон-Кауфману поручено было во второй разъ написать диспозицію къ штурму. Порученіе такого рода вполне могло быть исполнено имъ; не говоря о способностяхъ и свѣдѣніяхъ полк. фон-Кауфмана, должно упомянуть, что и данныя, которыя онъ пріобрѣлъ касательно Турецкихъ войскъ и самыхъ укрѣпленій допросомъ плѣнныхъ, давали ему возможность обнять атаку Карса основательно и глубоко. Я сомнѣвался только въ одномъ: въ опытности боевой полк. фон-Кауфмана; поводъ къ тому подалъ мнѣ разговоръ, который я имѣлъ съ нимъ относитель-

но возможности взять Шорахскія укрѣпленія и потери, которую могли мы понести при этомъ. Ему казалось, что съ потерей 1,000 чел. мы завладѣемъ всѣми укрѣпленіями, если пойдемъ ночью. На плечахъ бѣгущаго непріятеля, по его мнѣнію, мы могли легко ворваться въ Чахмахское укрѣпленіе (самой сильной профили) и въ самый Карсъ. На вопросъ: имѣетъ-ли непріятель тыльную оборону своимъ укрѣпленіямъ и возможность отступить подъ этимъ огнемъ, полк. фон-Кауфманъ возразилъ отрицательно. Вообще предпріятіе чрезвычайной отваги казалось ему возможнымъ, между тѣмъ какъ для меня, на основаніи историческихъ данныхъ, оно казалось совершенно невозможнымъ. Я въ подтвержденіе моего мнѣнія сказалъ ему: 1) что ночныя атаки рѣдко были удачны; 2) что штурмы горныхъ укрѣпленныхъ позицій положительно не представляютъ ни одного случая удачи: въ 1797 году Бонапартъ былъ отбитъ, штурмуя сильную позицію Австрійцевъ подъ Кальдіеро, близъ Вероны; въ 1799 году эрцгерцогъ Карлъ отбитъ при штурмѣ укрѣпленной позиціи Массены подъ Цюрихомъ; въ 1828 году принцъ Виртембергскій—при штурмѣ позиціи паши Омер-Вріоне, близъ Варны; въ 1853 году отбиты начатый штурмъ Инкермана и штурмъ на Федюхиныхъ высотахъ 4-го августа. Наполеонъ вывелъ даже основное правило для военнаго искусства, что сильныя горныя позиціи не должно штурмовать, а стараться обходить ихъ съ фланговъ. Фронтъ Шорахскихъ укрѣпленій былъ столь силенъ, что мнѣ казалось невозможнымъ атаковать его съ фронта; сверхъ того, я былъ убѣжденъ, что тылъ и фланги этой позиціи обстрѣливались съ батареи нижняго лагеря и Чахмаха. Ключъ позиціи есть и оставался всегда—Чахмахъ. Съ взятіемъ этой важной высоты и укрѣпленія, у подножія котораго лежатъ цитадель и крѣпость, мнѣ казалось, что непріятель будетъ побѣжденъ. Занявъ ее, мы становились надъ Карсомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обходили съ тылу всѣ Шорахскія укрѣпленія. Для этого я полагалъ вести фальшивую атаку съ фронта Шорахскихъ укрѣпленій, силою въ 10 баталіоновъ и 32 батарейныхъ орудія, а всѣ остальные силы обратить на Чахмахъ, по подъѣму сѣверной его стороны. При всемъ томъ я увѣренъ былъ въ значительной потерѣ; но, крайней-мѣрѣ, результатъ могъ быть важенъ. Но вообще я сознаюсь, что кампанія, приближающаяся къ концу, безъ результатовъ боевыхъ, съ потерей общаго довѣрія и началомъ общей апатіи, не могла дать уже тѣхъ блестящихъ плодовъ, которыхъ Государь и Россія вправѣ были ожидать отъ побѣдителей при Баш-кадыкларѣ и Курюк-дара. Мы дали время сдѣлать непріятелю все, что онъ хотѣлъ.

12-го сентября полученъ былъ «Инвалидъ» съ извѣстіемъ объ отступленіи нашихъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя изъ южной части укрѣпленій, которые 336 дней держались противъ соединенныхъ силъ Франціи, Англіи, Сардиніи и Турціи. Въ Высочайшемъ приказѣ по Россійскимъ арміямъ, Государь Императоръ, покоряясь благочестиво испытанію Провидѣнія, говорилъ великому Русскому народу съ достоинствомъ трогательнымъ, съ скорбью о пролитой драгоцѣнной Русской крови, вспоминая притомъ славные для отечества нашего дни: Полтавы и Бородина.

Мы были проникнуты чувствомъ благоговѣнія передъ чувствомъ Императора, которому Промыселъ вручилъ столь тяжкую заботу. Но каждый изъ насъ понималъ, что только теперь начало войны; что ни зависть и злоба враговъ нашихъ, ни ихъ средства и искусство не будутъ въ силахъ поколебать могучія силы сыновъ Россіи и высокое призваніе нашего Государя.

Отступленіе кн. Горчакова истинно Русское! «Qui aurait jamais cru qu'une nation mettra le feu à sa capitale? Cela aurait fait honneur à Rome!»—сказалъ Наполеонъ въ 1812 году, въ Варшавѣ, Прудту; и теперь, послѣ 336-ти дней непрерывнаго боя и бомбардированія, въ которыхъ враги наши громили насъ сотнями тысячъ снарядовъ, имъ достались обгащенные кровью развалины. Флагъ достославнаго Черноморскаго флота стоитъ предъ лицомъ міра, какъ памятникъ народной славы нашего отечества. Придетъ пора, когда этотъ флагъ—для славы Россіи, свободы Греціи и просвѣщенія Востока—откроетъ себѣ просторъ не въ однихъ тѣсныхъ берегахъ

Чернаго моря, но и въ раздольныхъ пучинахъ Океана. Онъ тогда сдѣлаетъ свои промѣры тамъ, откуда теперь приходили мѣряться сотни кораблей съ лодками рыбаковъ и беззащитными городами Азовскаго и Балтійскаго морей *).

16-го сентября, въ 7 час. вечера, пригласилъ меня ген. Бриммеръ. Почтенный начальникъ мой встрѣтилъ меня слѣдующими словами: «Ну, любезный Федоръ Христофоровичъ, вамъ и вашей батарее предстоитъ честь, въ головѣ колонны, назначенной для штурма, начать первые выстрѣлы. Подробныя приказанія вы получите отъ вашего колоннаго начальника, ген. Майделя. Въ добрый часъ! Надѣюсь на васъ и молодцовъ вашихъ. Господь храни васъ!» Я отправился къ ген. Майделю; частные начальники уже собирались къ нему для полученія приказаній. Они заключались въ слѣдующемъ:

Проектъ диспозиціи штурма Карса.—Лагерь при сел. Чивтлигай, 10-го сентября 1855 года.

Предполагается занять съ боя укрѣпленную позицію на Шорахскихъ высотахъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятель содержитъ на этихъ высотахъ за укрѣпленіями: 6 баталіоновъ Арабистанскихъ войскъ, 2 баталіона стрѣльцовъ и до 200 чел. Лазовъ; всего подъ ружьемъ 5,500 чел., при 18-ти орудіяхъ.

Войска наши дѣлятся на слѣдующія колонны:

1) *Правая колонна*, подъ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго: 3 баталіона Виленскаго егерскаго полка (полк. Шликевичъ); 3 баталіона Бѣлевскаго егерскаго полка (полк. Неѣловъ); батарейная № 2-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады (шт.-кап. Красовскій).

Колонна эта, въ 10 час. по-полудни, выступаетъ изъ лагеря 2-го отряда, по дорогѣ на деревню Татлиджа, и дойдя до этой деревни, останавливается на привалъ; на походѣ присоединяется къ ней конный отрядъ полк. кн. Дондузова-Корсакова, именно: драгунскій Нижегородскій короля Виртембергскаго полкъ, линейный козачій № 2-й полкъ (5 сотенъ), Донская конная № 7-й батарея и ракетная команда (8 станковъ).

Вся колонна, по надлежащемъ отдыхѣ, строится въ боевой порядокъ, безъ шума и со всѣми предосторожностями въ ночныхъ движеніяхъ, и выступаетъ по направленію къ Малому Чахмаху, что у подошвы такъ-называемой «Баши-бузукской» горы.

Боевой порядокъ этой колонны предполагается слѣдующій:

Первая линія: два баталіона Виленскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ; изъ нихъ двѣ младшія роты каждаго баталіона впереди, старшія—въ 80-ти шагахъ противъ середины ротнаго интервала; въ баталіонномъ интервалѣ батарейная № 2-й батарея.

Вторая линія: два баталіона Бѣлевскаго полка, въ колоннахъ къ атакѣ.

Резервъ: одинъ Виленскій и одинъ Бѣлевскій баталіоны и музыка Бѣлевскаго полка. Съ лѣвой стороны линейный козачій № 2-й полкъ, сотнями одна за другою, съ конно-ракетною командою; по-

*) 15-го сентября былъ собранъ Военный Совѣтъ. Главнокомандующій объявилъ, что Омер-паша съ 30-ю т. чел. высадился въ Батумѣ и идетъ на освобожденіе Карса. По его мнѣнію, слѣдовало овладѣть крѣпостью и потомъ уже вступить въ атаку; овладѣть-же немедленно крѣпостью можно не иначе, какъ штурмомъ. Затѣмъ, когда ген. Муравьевъ пожелалъ знать мнѣніе каждаго изъ присутствовавшихъ лицъ и обратился прежде всѣхъ къ ген. Бриммеру, послѣдній сказалъ: „по моему мнѣнію, Омер-паша, если онъ дѣйствительно высадился въ Батумѣ, не можетъ скоро придти къ Карсу по плохимъ дорогамъ“. Главнокомандующій прервалъ его, сказавъ: „паша чрезъ недѣлю можетъ быть здѣсь“.—„Въ такомъ случаѣ, в. выс.-пр. лучше извѣстно положеніе Карса, и можемъ-ли мы ожидать сдачи крѣпости до прибытія Омер-паши, т. е. чрезъ недѣлю“.—„Въ этомъ я не увѣренъ и полагаю, что необходимо—или побить пашу, или взять крѣпость до его прихода. Такъ вы согласны на штурмъ?“—„Согласенъ“. Прочіе члены Военнаго Совѣта всѣ изъявили то-же мнѣніе, потому что всѣ были увѣрены въ успѣхѣ.

Не такъ было, когда главнокомандующій сталъ читать составленную имъ диспозицію къ штурму. Намѣреваясь вести главную атаку на Шорахскія высоты, не для чего было ослаблять ее направленіемъ колонны кн. Гагарина по плоскости противъ укрѣпленнаго лагеря, гдѣ достаточно было колонны гр. Нироде. Всѣ заговорили о томъ, но уступили слово ген.-м. П. Н. Броневскому, который горячо отстаивалъ общее мнѣніе. Но все было напрасно. (Прим. ген. Бриммера).

зади пѣхоты въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ слѣдуетъ Нижегородскій драгунскій полкъ, съ Донскою № 7-й батареею.

На позицію колонна эта должна придти не позже 4-хъ час. утра, дабы до разсвѣта занять первую линію своею холмъ, находящійся впереди такъ-называемой «Обсерваціонной» горы, и до разсвѣта-же вступить въ бой, какъ ниже сказано.

Если колонна эта прошла до позиціи своей не будучи замѣченною непріателемъ, то ожидаетъ открытія дѣйствія 2-й колонны; въ противномъ случаѣ, если движеніе сіе произвело тревогу въ укрѣпленномъ лагерѣ, то, занявши свою позицію, она открываетъ тотчасъ-же артиллерійскій огонь противъ центра непріятельской линіи.

Послѣ усиленной, но непродолжительной борьбы, когда замѣчено будетъ, что 2-я колонна начала уже штурмъ, она не медля начинаетъ наступленіе, пославъ охотниковъ линейнаго козачьяго № 2-й полка правѣе пѣхоты, на гору между табіями.

Батарейная и конная батареи остаются на позиціи съ резервомъ.

Козаки должны направиться въ лагерь въ промежуткѣ между двумя непріятельскими батареями, а именно: между самою лѣво-фланговою, или отъ насъ правою, и смежною съ нею, или-же гдѣ удобнѣе окажется. Произведя въ тылу надлежащее смятеніе, кавалерія эта останавливается въ такомъ только случаѣ, если пѣхота 2-й колонны уже приблизилась къ табіямъ; тогда козаки производятъ опустошеніе за табіями и облегчаютъ штурмъ пѣхоты. Въ противномъ случаѣ, если-бы слѣдствіемъ появленія нашей кавалеріи въ тылу и между непріателемъ не было немедленное занятіе пѣхотою нашею его укрѣпленій, то кавалерія, не теряя времени, скачетъ съ шумомъ, крикомъ и стрѣльбою внизъ къ Карс-чаю. Появленіе ея тутъ можетъ служить указаніемъ для резерва—направить нѣсколько баталіоновъ для поддержанія 2-й колонны правѣе горы Муха.

2) Для совокупной атаки Шорахскихъ высотъ, вмѣстѣ съ 1-ю и 2-ю колоннами составляется *промежуточная колонна*. Начальникъ ея—ген.-л. кн. Гагаринъ; составъ ея: 2-й баталіонъ Рязскаго полка, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Тульскаго егерскаго полка, 1 рота саперъ, 1 рота стрѣлковъ и дивизіонъ батарейной № 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады.

Сей колоннѣ выступить на хвостъ 1-й колонны ген.-л. Ковалевскаго; имѣть съ нею привалъ у дер. Татлиджа и съ выступленіемъ съ привала колонны ген.-л. Ковалевскаго тронуться и ген.-л. кн. Гагарину, слѣдовать чрезъ возвышенность къ дер. Шорахъ и строиться въ боевой порядокъ впереди этой деревни, имѣя Обсерваціонную гору слѣва. Боевой порядокъ слѣдующій: впереди 2-й баталіонъ Рязскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, головы ротныхъ колоннъ на линіи; въ интервалѣ дивизіонъ батарейныхъ орудій; во 2-й линіи быть 2-му и 3-му баталіонамъ Тульскаго егерскаго полка, въ колоннахъ къ атакѣ противъ интерваловъ. 4-й баталіонъ Тульскаго полка, имѣя при себѣ полковую музыку, становится въ резервъ за серединою. Стрѣлковъ и саперъ поставить по усмотрѣнію ген.-л. кн. Гагарина. Промежуточной колоннѣ начать движеніе въ атаку немного спустя послѣ 1-й колонны и имѣть цѣлью прорваться между двухъ Турецкихъ укрѣпленій на сказанныхъ высотахъ.

3) *Вторая колонна*—подъ начальствомъ ген.-м. Майделя:

Три баталіона л.-Эриванскаго карабинернаго полка, изъ нихъ два баталіона четырех-ротнаго и одинъ—трех-ротнаго состава (полк. Моллеръ и подполк. бар. Врангель).

Три баталіона Мингрельскаго егерскаго полка четырех-ротнаго состава (полк. Серебряковъ).

Два баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка (полк. Ганецкій).

Одинъ баталіонъ саперъ (кап. кн. Бектабековъ).

Двѣ роты стрѣлковаго баталіона (полк. Лузановъ).

Батарейная № 1-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады (полк. Брискорнъ).

Легкая № 1-й батарея той-же бригады (полк. де-Саже).

Дивизіонъ вновь сформированной Турецкой горной артиллеріи (шт.-кап. Броневскій).

Оборный полкъ кавалеріи, подъ командою войск. старш. Доб-

рынина (а именно: 1 сотня Донскаго № 4-й полка, 1 сотня линейнаго № 1-й полка, 1 сотня линейнаго № 2-й полка и 1 сотня Грузинской дворянской дружины).

Колонна эта, выступивъ въ $10\frac{1}{2}$ час. по-полудни, идетъ по дорогѣ на Шорахъ и, дойдя до горы называемой «Столъ», останавливается для привала; послѣ надлежащаго отдыха, устраивается въ боевой порядокъ и выступаетъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы въ 4 часа утра быть на позиціи у горы Муха.

Боевой порядокъ этой колонны слѣдующій:

Первая линія. 1-й и 2-й Эриванскіе баталіоны въ ротныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, составляютъ правый флангъ, или правую половину линіи, подъ начальствомъ полк. Моллера; 3-й и 4-й Мингрельскіе баталіоны, въ томъ-же порядкѣ, составляютъ лѣвую половину линіи, подъ начальствомъ полк. Серебрякова; въ интервалѣ между двумя половинами—легкая № 1-й батарея и дивизіонъ горной артиллеріи; за правымъ флангомъ 1-го Эриванскаго баталіона идутъ двѣ роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона; за лѣвымъ—одна рота Кавказскаго сапернаго баталіона.

Вторая линія. На правомъ флангѣ 3-й баталіонъ Эриванскаго полка и лѣвѣе три баталіона гренадерскаго полка; всѣ четыре баталіона—въ колоннахъ къ атакѣ. Вся линія—подъ начальствомъ полк. кн. Тархан-Моуравова. Правые 2 баталіона поддерживаютъ Эриванцевъ, лѣвые 2—Мингрельцевъ.

Резервъ. Два баталіона Рязскаго полка, двѣ роты саперъ и батарейная № 1-й батарея—подъ командою полк. Ганецкаго; гренадерская и Эриванская музыки. За резервомъ идетъ сборный кавалерійскій полкъ.

Будетъ-ли эта колонна во время движенія своего замѣчена непріателемъ, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ, тотчасъ по прибытіи ея на мѣсто, т. е. на небольшую возвышенность не доходя горы Муха и нѣсколько лѣвѣе ея, легкая № 1-й батарея выдвигается на гору Муха съ 2-мя ротами Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и одною ротою саперъ въ прикрытіи.

Двумя-же своими линіями съ горными дивизіономъ (т. е. Эриванцы, Мингрельцы и гренадеры) колонна продолжаетъ наступленіе, по возможности въ тишинѣ, и если не будетъ къ тому вынуждена, то безъ выстрѣла занимаетъ самую лѣво-фланговую, или отъ насъ правую, непріятельскую батарею.

Войск. старш. Добрынинъ, по занятіи пѣхотою непріятельскихъ высотъ, преслѣдуетъ непріятеля и не даетъ ему устроиться.

4) *Третья колонна*—подъ начальствомъ ген.-м. гр. Нирода:

Два баталіона Тульскаго егерскаго полка (полк. Булгаковъ).

Одинъ баталіонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка.

Драгунскій № 4-й полкъ—8 эскадроновъ.

Конно-козачья № 13-й батарея—6 орудій.

Батарейная № 4-й батарея 18-й артиллерійской бригады—4 орудія (кап. кн. Краноткинъ).

Батарейная № 2-я батарея 13-й артиллерійской бригады (полк. Ольшевскій).

Милиція полк. Лорисъ-Меликова.

Колонна эта, въ половинѣ 2-го часа по-полуночи, собирается у дер. Малая Тикмѣ, гдѣ, устроивъ въ боевой порядокъ, поднимается въ тишинѣ на плоскость, вправо отъ деревни Верхній Караджуранъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы быть на позиціи, въ 1,000 саж. отъ непріятельскихъ батарей, въ 4 часа утра, гдѣ и останавливается.

Боевой порядокъ этой колонны предполагается слѣдующій:

На флангѣ всѣ три баталіона пѣхоты въ развернутомъ фронтѣ, имѣя въ интервалахъ двѣ батарейныя батареи. Драгунскій полкъ становится также развернутымъ фронтомъ, имѣя конную батарею въ срединѣ полка. Пикинерный дивизіонъ въ развернутомъ фронтѣ становится на правомъ флангѣ полка. Сія кавалерійская линія составляетъ уступъ относительно пѣхоты. Въ артиллеріи орудіямъ имѣть удвоенные интервалы.

Единственная цѣль 3-й колонны есть,—по возможности, раз-

влечение вниманія непріятеля отъ главной атаки на Шорахскія укрѣпленія.

5) *Резервная колонна*—подъ начальствомъ ген.-л. Бриммера:

Два баталіона гренадерскаго полка.

Одинъ баталіонъ л.-Эриванскаго полка.

Три баталіона Рязанскаго пѣхотнаго полка.

Два баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка.

Два баталіона Бѣлевскаго егерскаго полка.

Одна рота стрѣлковъ.

Дивизіонъ легкой № 6-й батареи 18-й артиллерійской бригады.

Легкія № 7-й и 8-й батареи той-же бригады.

Два осадныхъ орудія (единорогъ и пушка).

Донской № 4-й полкъ (4 сотни).

Одна сотня Грузинской дворянской дружины и музыка Рязскаго полка.

Войска эти выступаютъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ 4-мъ часамъ утра быть впереди разоренной деревни Гюмбетъ (Кюмбетъ), гдѣ они останавливаются и откуда имъ будетъ удобно поддержать 2-ю или 3-ю колонны, смотря по надобности.

6) *Конный отрядъ*—подъ начальствомъ ген.-м. Бакланова:

Драгунскій № 8-й полкъ.

Линейный козацій № 1-й полкъ.

Донской козацій № 35-й полкъ.

Конная № 6-й батарея.

2 сотни горской милиціи.

Этотъ отрядъ наблюдаетъ за сѣвѣрною стороною Карса и дѣйствуетъ по особому наставленію.

7) *Конно-мусульманскій № 2-й полкъ* остается въ деревнѣ Нижніе Котанлы, подъ командою полк. Едигарова.

8) *Вагенбургъ*—подъ прикрытіемъ одного баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка и дивизіона 6-й легкой батареи. Начальникъ вагенбурга—ген.-м. Шонертъ.

Примѣчанія, относящіяся до всѣхъ колоннъ:

1) Перевозочный пунктъ учреждается за главнымъ резервомъ, къ чему ген.-л. Бриммеръ распорядился назначеніемъ въ оный полевого фербанта, нужнаго числа медиковъ и перевозочныхъ средствъ. Кромѣ того, при каждой колоннѣ, за исключеніемъ промежуточной, должны быть учреждены, по распоряженію колонныхъ начальниковъ, отдѣльные перевозочные пункты изъ полковыхъ средствъ, а именно: въ 1-й колоннѣ: Виленскаго, Бѣлевскаго и драгунскаго № 9-й полковъ; во 2-й колоннѣ: гренадерскаго, карабинернаго, Рязскаго полковъ, сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ; въ 3-й колоннѣ: Тульскаго, Рязанскаго и драгунскаго № 4-й полковъ.

2) Два штаб-офицера, остающіеся за спиртомъ въ 1-мъ и во 2-мъ отрядахъ, подчиняются коменданту главной квартиры, полк. Панкратеву.

0 штурмъ передовыхъ укрѣпленій Карса 17-го сентября 1855 года.

По возвращеніи изъ Крыма посланнаго туда главнокомандующимъ, артиллеріи кап. Доливо-Добровольскаго, узнали мы, что Севастополь поетъ, такъ-сказать, послѣднюю пѣснь лебедя. Несмотря на отбитый штурмъ 6-го іюня, союзники послѣ успѣха на р. Черной повели атаку съ новою энергіею. Потери наши отъ непрерывныхъ бомбардированій становились все болѣе чувствительны. При столь затруднительномъ положеніи, небезосновательно было предполагать, что, въ случаѣ паденія Севастополя, враги наши примутъ дѣятельныя мѣры противъ угрожающей опасности Анатолийскому Корпусу, запертому нами въ Карсѣ. Хотя наступала уже осень,—но оставалось впереди три мѣсяца для похода, который могъ-бы отвлечь часть силъ нашихъ отъ Карса, если-бы непріятель высадился въ значительныхъ силахъ въ Батумѣ или Редут-кале.

Блокада наша, между-тѣмъ, наступила на горло Турецкой арміи. У стѣнъ Карса, за ретраншаментами, искусно возведенными Англійскимъ инженер-полк. Лекомъ, держались Турецкія войска, повинувая энергическую волю ген. Вильямса. Бѣдственное положе-

ніе продовольственныхъ средствъ въ Карсѣ скрывалось отъ войскъ и жителей съ такою загадочною тайною, что, несмотря на происки нашихъ лазутчиковъ, главнокомандующій получалъ разногласныя свѣдѣнія.

Испытанные въ бояхъ Кавказцы смотрѣли на Карсскія укрѣпленія съ напряженнымъ вниманіемъ. Съ утра до вечера собирались кружки солдатъ на возвышенности впереди праваго фланга лагеря и разсуждали—какъ штурмовать Турецкія табіи. Разговоры обращены были, болѣею частью, на главное укрѣпленіе Чахмахскихъ высотъ «Вели-паша-табізъ», прозванное солдатами «Шанкой», потому что, по виду своей сильной профили, оно, такъ-сказать, покрывало вершину Чахмаха. Передовыя укрѣпленія Шорахскихъ горъ были менѣе видны изъ лагеря нашего у сел. Чивтлигай, такъ-какъ мы занимали позицію почти по продолженію ихъ оборонительнаго фронта,—поэтому они казались на видъ слабы и въ общемъ мнѣніи отряда удобо-доступны.

Послѣ блистательнаго набѣга на сел. Пенякъ, гдѣ ген.-л. Ковалевскій разбилъ отрядъ Али-паши и взялъ его въ плѣнъ, наша лагерная жизнь проходила въ обыкновенныхъ служебныхъ занятіяхъ. Открывшаяся въ войскахъ холера, благодаря попеченіямъ главнокомандующаго, искусству и опытности главнаго доктора Годзиевскаго и здоровому климату благословенной Анатолиі, была прекращена довольно скоро. Скудость нашего фуражнаго довольствія мы также скоро устранили пограничными средствами около крѣпости Александраполя. Достатокъ во всемъ; прекрасные осенніе дни поддерживали веселый духъ главнаго Александропольскаго отряда, только и занятаго тѣмъ—какъ-бы завладѣть скорѣе Карсомъ.

11-го сентября, утромъ, вслѣдъ за густыми клубами дыма, услышали мы пушечные выстрѣлы со всѣхъ Карсскихъ укрѣпленій. Правильная послѣдовательность пальбы давала знать, что Турки салютуютъ одержанному надъ нами успѣху. Какое-то мрачное предчувствіе говорило мнѣ, что празднуемый непріятелемъ успѣхъ, вѣроятно, въ Севастополѣ. Къ общей горести, оно оправдалось. 12-го сентября извѣстилъ насъ «Русскій Инвалидъ», что доблестные защитники, послѣ 336-ти-дневной борьбы, небывалой въ исторіи санныхъ кровавыхъ войнъ, отступили отъ южной на сѣверную сторону. Слухъ о высадкѣ Омер-паши съ сильнымъ корпусомъ въ Батумѣ сдѣлался предметомъ лагерныхъ разговоровъ. Утверждали даже, что Омер-паша предпринялъ движеніе черезъ Аджарскій хребетъ къ Ардагану, но возвратился, сдѣлавъ два перехода.

Общее желаніе вознаградить потерю Севастополя взятіемъ Карса и уничтоженіемъ всего Анатолийскаго Корпуса, порадовать Государя Императора и Россію—одушевляло каждого изъ насъ. Никто не рассчитывалъ на препятствія смѣлому предпріятію. Въ гордомъ воспоминаніи дней Кадыкларя и Курюк-дара, съ полнымъ довѣріемъ къ главнокомандующему и видя неподвижное состояніе войскъ Вильямса, мы вѣрили въ несомнѣнность успѣха.

14-го сентября главнокомандующій отдалъ приказъ, чтобы войска были готовы къ выступленію во всякое время, въ особенности ночью,—такъ-какъ движеніе можетъ послѣдовать неожиданно, потому что отъ ген. Бакланова получены повторительныя свѣдѣнія о намѣреніи непріятеля прорваться изъ Карса.

Приказъ этотъ готовилъ войска къ штурму. Очевидно было, что истощенный непріятель не могъ рисковать отчаяннымъ ударомъ прокладывать себѣ отступленіе черезъ Саганлугъ до Эрзерума. Это былъ единственный путь, по которому онъ могъ-бы соединиться съ Вели-пашею; но безъ продовольственныхъ запасовъ,—въ мѣстахъ, нами разоренныхъ, имѣя до Эрзерума пять большихъ переходовъ, онъ подвергался-бы конечному истребленію. Доказательствомъ тому уже служилъ разгромъ высланной имъ кавалеріи изъ Карса, въ ночь съ 22-го на 23-е августа, отрядами полк.-въ: кн. Дондукова-Корсакова, бар. Унгерн-Штернберга и Шульца. Отряды эти наблюдали за дорогами на Пенякъ, Эрзерумъ и Ардаганъ.

Итакъ, не оставалось сомнѣнія, что дѣло идетъ къ штурму. Генераламъ, начальникамъ главныхъ частей: 13-й дивизіи—Ковалевскому, 18-й дивизіи—кн. Гагарину и Кавказской гренадерской

бригады—бар. Майделю поручено было ознакомиться съ мѣстностью впереди Шорахскихъ высотъ.

Рекогносцировки эти производились одновременно и съ малыми конвоями, съ тѣмъ, чтобы не привлекать на нихъ вниманія непріятеля. По этому случаю, въ рекогносцировкахъ не участвовали частные начальники, для которыхъ, впрочемъ, знаніе столь пересѣченной мѣстности и ея обороны было условіемъ значительной важности. Въ бою эти условія составляютъ опытнымъ офицерамъ драгоценную помощь въ распоряженіяхъ случайныхъ, такъ-сказать, рождающихся дѣломъ. Послѣ рекогносцировки главнокомандующаго 1-го іюля изъ лагеря при сел. Тикмѣ съ «Обсервационной» горы *) мы, частные начальники, другихъ подробныхъ свѣдѣній о мѣстности не имѣли, какъ только понятіе объ общемъ начертаніи непріятельскихъ укрѣпленій.

15-го сентября главнокомандующій созвалъ Военный Совѣтъ. Гг. генераламъ сообщенъ проектъ диспозиціи къ бою, съ основаніемъ которой всѣ остались согласны.

Вечеромъ того-же дня пригласилъ меня командующій Корпусомъ, ген.-л. Бриммеръ. Онъ объявилъ мнѣ о штурмѣ и поздравилъ съ почетнымъ мѣстомъ, которое 1-я легкая батарея должна занять въ боевомъ расположеніи войскъ. Позиція была назначена на горѣ, названной «Муха» **), возвышающейся противъ лѣваго фланга непріятельскихъ укрѣпленій. Дѣйствія батареи должны были прикрывать и облегчать наступленіе штурмующихъ колоннъ. Ген.-л. Бриммеръ надѣялся на успѣхъ отважнаго предпріятія.

Отъ него явился я къ ген.-м. бар. Майделю, для полученія подробныхъ приказаній. Они состояли въ слѣдующемъ: батарея должна стать на сборное мѣсто въ 10 час. вечера, впереди егерской бригады 18-й пѣхотной дивизіи. Въ общей походной колоннѣ находится между баталіонами л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка. Привалъ назначенъ у горы «Столь» ***). Отъ привала двинуться кратчайшимъ путемъ, если мѣстность позволитъ, на гору «Муха», подъ прикрытіемъ двухъ ротъ стрѣлковъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона полк. Лузанова и роты Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Кокорева. Утвердившись на позиціи, батарея слѣдовало открыть огонь до разсвѣта. Съ занятіемъ нашею пѣхотою непріятельскихъ укрѣпленій, сборный козачій полкъ войскъ старш. Добрынина имѣлъ назначеніе пронестись на Шорахскія высоты и преслѣдовать отступающаго непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ, когда всѣ укрѣпленія будутъ уже заняты, поручено было мнѣ двинуть батарею туда-же, и дальнѣйшее дѣйствіе предоставлялось моему усмотрѣнію, сообразно мѣстности и обстоятельствамъ боя. Съ ген.-м. бар. Майделемъ имѣлъ я честь сдѣлать первое боевое знакомство въ Чечнѣ, въ экспедицію 1850 года, когда Шамиль напрягалъ всѣ средства для препятствованія нашимъ работамъ въ просѣкѣ Шалинскаго лѣса. Въ этихъ серьезныхъ дѣлахъ того времени увидѣли мы боевыя достоинства и опытъ ген. Майделя. Побѣда подъ Чолокомъ, гдѣ онъ, съ двумя Куринскими баталіонами, былъ главнымъ виновникомъ успѣха, утвердило въ насъ еще болѣе чувство уваженія и полного къ нему довѣрія.

Въ батареѣ я составилъ единорожный и пушечный дивизионы и назначилъ первый главнымъ—въ томъ разсчетъ, что, открывая огонь до разсвѣта, удобнѣе по горѣнью гранатныхъ трубокъ слѣдить за вѣрностью полѣта снарядовъ въ началѣ боя. Разрывное дѣйствіе гранатъ я считалъ болѣе дѣйствительнымъ на Турецкій лагерь при безпорядкѣ, который неизбѣженъ во время ночной тревоги. Для этой цѣли головной дивизионъ, для болѣе подвижности, оставилъ япки при пушечномъ и запася въ передкахъ и сумкахъ одними граната-

ми. Этою мѣрою я считалъ возможнымъ, несмотря на гористую, весьма пересѣченную мѣстность, безпрепятственно и скоро занять позицію и начать дѣло хотя 4-мя орудіями. Пушечный дивизионъ долженъ былъ слѣдовать по пятамъ. Головной порученъ былъ мною пор. Семчевскому 2-му, второй-же—кап. Зыбину,—офицерамъ испытаннымъ въ бояхъ кампаніи 1853 и 1854 годовъ. Взводами командовали: подпор-ки: Гасфортъ и Дмитревскій, прап-ки: Сафоновъ и кн. Гагаринъ; при дивизионахъ состояли: прап. Лесли—въ единорожномъ, Оленинъ—въ пушечномъ. Первые два—Гасфортъ и Дмитревскій—уже участвовали въ походахъ 1853 и 1854 годовъ и по праву пользовались боевымъ уваженіемъ. Послѣдніе съ благороднымъ рвеніемъ душою стремились къ предстоящему имъ славному бою. Надѣженъ былъ также составъ нижнихъ чиновъ этой отличной батареи. Каждое сраженіе прошедшихъ походовъ закрѣпляло въ нихъ сознаніе своего мужества и увѣренность въ своихъ боевыхъ достоинствахъ *).

Въ 10 час. стали мы на указанное сборное мѣсто, куда, при яркомъ лунномъ свѣтѣ, въ тишинѣ и порядкѣ, стигивались пѣхотныя колонны. Грозныя и густыя массы двинулись скоро по направленію къ горѣ «Столь». Пройдя около 4½ верстъ, войска остановились, около полуночи, для привала, въ 400 саж. отъ горы.

Прежде чѣмъ представлю изложеніе эпизода этого кроваваго дня, въ которомъ я принялъ участіе командуя батареею, я, для поясненія общаго хода боя, сдѣлаю краткій очеркъ окружающей Карсъ мѣстности и начертаніе непріятельскихъ укрѣпленій **), указавъ притомъ общее распредѣленіе войскъ нашихъ къ штурму. Читатель увидитъ, какими средствами обороны располагалъ непріятель, съ какою доблестью храбрыя войска наши вели себя въ бою, въ которомъ недоставало единственно счастливаго момента, чтобы предположенія главнокомандующаго могли-бы въ этотъ-же день увѣнчаться окончательнымъ успѣхомъ.

Крупныя и скалистыя высоты прилегаютъ къ Карсу съ трехъ сторонъ: съ С.-В.—Карадагскія, съ С. и С.-З.—Чахмахскія и Шорахскія. Карадагскія и Чахмахскія выскоты значительно командуютъ надъ крѣпостью, городомъ и всею южною мѣстностью, представляющею волнистую долину верстъ на десять въ окружности. Рѣка Карс-чай, измѣняя у города, близъ Армянскаго форштадта, направленіе свое къ С.-В., течетъ оттуда прямо на С., разсѣкая глубокою третиною Карадагскія отъ Чахмахскихъ горъ, и образуетъ отвѣсныя скалистые берега по всей сѣверной части цитадели. Крѣпость и цитадель окружены древнею каменною стѣною съ бойницами для ружейной обороны и съ тур-бастіонами для орудій. Съ южной стороны городъ укрѣпленъ—частью землянымъ валомъ, частью остатками древней стѣны. Городскія заставы укрѣплены двумя сильными батареями: Юсуф-папа-табіа и Меджлис-табіа.

Въ кампанію эту значеніе Карса заключалось не въ древнихъ стѣнахъ его, но въ оборонительныхъ линіяхъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, въ которомъ Анатолійская армія рѣшилась отстаивать судьбу свою. Край, вѣреннѣйшій защитѣ ея, уже находился во власти

*) 2-го ноября 1853 года, въ сраженіи подъ Байндуромъ, 1-я легкая батарея участвовала на правомъ флангѣ боевой линіи. Оставаясь нѣкоторое время безъ прикрытія, она картечью отразила атаку Курдовъ. 19-го ноября, подъ Башкадыкларомъ, батарея дѣйствовала картечью въ центрѣ противъ пѣхоты, засѣвшей въ оврагѣ. При атакѣ Турками Грузинскихъ баталіоновъ, отбившихъ непріятельскія орудія, два орудія, подъ командою пор. Семчевскаго, съ двумя ротами Эриванцевъ пор. Кантурова, смяли непріятеля въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ командовавшаго Корпусомъ, кн. Бебутова. За эти дѣла батарея Высочайше пожалована золотая петлицы.

Подъ Курюк-дара батарея заставила отступить 12 батареинныхъ орудій, 5 баталіоновъ пѣхоты и одинъ полкъ суварі. За это славное дѣло и штурмъ Карса Высочайше пожалованы батареѣ Георгіевскія трубы.

**) Изъ лучшихъ картъ, приложенныхъ ко многимъ до-сихъ-поръ вышедшимъ описаніямъ похода главнаго Александропольскаго отряда и штурма Карса въ 1855 году, мы считаемъ себя обязанными указать на карты, приложенныя къ книгѣ: «Война за Кавказомъ въ 1855 году», Н. Н. Муравьева. С.-Петербургъ. 1876. Ею мы и пользовались для правильной и однообразной транскрипціи собственныхъ именъ; къ ней-же и отсылаемъ мы интересующихся прослѣдить военныя событія 1855 года по картамъ.

*) Узкій скалистый хребетъ, лежащій отъ Шорахскихъ горъ на западъ, въ разстояніи 800 саж., названъ «Обсервационною» горою съ 1-го іюля, т. е. со дня рекогносцировки главнокомандующаго.

**) Гора эта отдалена на 300 саж. отъ крайняго лѣваго крыла Шорахскихъ укрѣпленій на юго-западъ. Она составляетъ отдѣльную крутую высоту.

***) Гора «Столь» составляетъ отдѣльную, весьма значительную высоту саж. на 800 южнѣе «Обсервационной» горы и отдѣлена отъ Шорахскихъ укрѣпленій на двѣ версты. Отсюда удобно видны начертанія непріятельскихъ линій.

нашей: на сѣверъ—до кр. Ардагана; на югъ, за хребтомъ Агридагъ, отъ крѣпости Баязета—до Керши-кѣва, на западъ, за Саган-дугскимъ хребтомъ, отъ гор. Бардуса—до Зивина и Хасан-кале. Пользуясь всѣми выгодами гористой мѣстности, Англійскій инженеръ полк. Лекъ укрѣпилъ Карадагскія высоты тремя отдѣльными редутами: Араб-табіѳ, Карадаг-табіѳ и Зіарет-табіѳ, связанными между собою стѣнкою для ружейной обороны. Съ этой стороны Турецкая армія была успокоена въ началѣ кампаніи, и мы, при рекогносцировкѣ 4-го іюня изъ лагеря при Аджи-кала, нашли оборонительныя средства непріятеля совершенно оконченными. На южной сторонѣ, въ 400-хъ саж. отъ города, поставлены 6 редуты: главные два весьма сильной профили: Хафис-табіѳ—на лѣвомъ флангѣ и Суварі-табіѳ—на правомъ имѣли на протяженіи 4-хъ верстъ оборонительной линіи еще промежуточные редуты: Ени-Орта-табіѳ, Фези-бей-табіѳ, Канлы-табіѳ и Леглек-табіѳ. Всѣ эти редуты связаны между собою брустверомъ для ружейной обороны и вооружены были—частью полевой, частью осадною артиллеріею. Значительной глубины ровъ и волчьи ямы въ три ряда окружали всю оборонительную линію, начиная отъ подножья Карадага до р. Карс-чай. Общее начертаніе этой линіи имѣло видъ прямоугольника, основаніе котораго составляли батареи города, крѣпости и Зіарет-табіѳ на Карадагѣ. Восточная сторона, отъ подножья Карадага, или отъ батареи Култук-табіѳ до Хафис-табіѳ, составляла лѣвый фасъ этого прямоугольника; передній-же или южный заключался линіею редуты отъ Хафис-табіѳ до Канлы-табіѳ. Послѣдній образовалъ исходящій уголъ баціона, фланги котораго фланкировали какъ южную, такъ и западную линіи. Между редутами Канлы и Суварі былъ правый или западный фасъ обороны. Двѣ дороги изъ Эрзерума, пересѣкавшія близъ редута Суварі куртину, были обороняемы траверсами. Редутъ Суварі фланкировалъ не только подступъ къ западному фасу, но обстрѣливалъ долину Карс-чая и лѣвый его берегъ до укрѣпленія Чан-табіѳ, назначеннаго для обороны Армянскаго форштадта.

Вся эта линія, включая Карадагъ, имѣла около 7-ми верстъ въ окружности; при рекогносцировкѣ главнокомандующаго 15-го іюня, изъ лагеря при Магараджихъ, она была занята всею непріятельскою арміею, готовою принять бой. Невыгоды атаки противъ столь сильнаго фронта, когда непріятель, кромѣ того, прикрывалъ себя батареями города, вѣроятно, вошли тогда въ соображеніе главнокомандующаго. Притомъ, какъ-бы удаченъ штурмъ ни былъ съ южной стороны, все-же отступление оставалось свободнымъ. А для того, чтобы окончательно поставить Анатолійскій Корпусъ въ безвыходное положеніе, главнокомандующій совершилъ 16-го іюня самое блистательное стратегическое движеніе отъ сел. Магараджихъ къ Ени-кѣву. Ставъ на сообщеніи непріятеля съ Эрзерумомъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, открывали связь чрезъ гор. Кагызманъ съ Баязетскимъ отрядомъ. Движеніе за Саганлугъ 17-го іюня, противъ Вели-пашы, предоставило намъ всѣ продовольственные и боевые запасы *) непріятельской арміи, которой оставалось только одно средство: выждать судьбу свою за оборонительными линіями. Ген. Вильямсъ, сообразивъ, что, съ потерей операціонной линіи, высоты Шорахскія и Чахмахскія становились позиціями первостепенной важности, перевелъ туда лучшія свои Арабистанскія войска, а полк. Лекъ съ изумительною дѣятельностью занялся съ этой стороны устройствомъ обороны. Господствующая высота Чахмахскихъ горъ была укрѣплена большимъ редутомъ Вели-паша-табіѳ съ блокгаузомъ въ горжѣ и вооружена осадными орудіями. Укрѣпленіе это обстрѣливало ущелье между горами Чахмахскими и Шорахскими и дороги, идущія въ Карсъ. Кромѣ того, подъ выстрѣлами его находилась вся мѣстность впереди редута Чан-табіѳ, защищавшаго кладбище, на которомъ въ 1828 году полк. Миклашевскій завязалъ

*) Въ гор. Бардусѣ были уничтожены всѣ артиллерійскіе запасы и болѣе 2,000 четв. ячменя. Взято ген. Баглазовымъ 150 яровъ съ рисомъ. Въ Хани-кѣвѣ и Караурганѣ ген.-л. Бриммеръ завладѣлъ для Корпуса 30-ю т. четв. разнаго хлѣба. Сѣно и часть провіанта, который невозможно было поднять, сожгли. Одни сухари составляли 8-ми-дневный запасъ для войскъ.

дѣло, окончившееся взятіемъ Карса. Вся позиція отъ редута Вели-паша-табіѳ до берега рѣки Карс-чая къ сѣверу укрѣплена цѣпью редуты: Зораб-табіѳ, Томсон-табіѳ и Тиздель-табіѳ. Протяженіе этого сильнаго фронта отъ Карс-чая до Вели-паша-табіѳ равнялось 600 саж. Оборона его поручена была редифамъ *).

Гребень Шорахскихъ горъ отдаленъ отъ Карса почти на три версты и отъ Чахмахскихъ укрѣпленій—на двѣ. Фронтальное протяженіе этого гребня—2½ версты. На сѣверной сторонѣ его возвышается, на версту въ длину и около 200 саж. въ ширину, отдѣльная, совершенно неприступная гора Лаз-тепеси **). Поэтому длина атакваннаго нами фронта 17-го сентября—не болѣе 1½ версты. Отъ этой горы хребетъ понижается и образуетъ небольшой сначала выступъ, на которомъ построена Ренисон-табіѳ.

Отъ этой батареи гребень принимаетъ конфигурацію вогнутой куртины въ 250 саж., на южной оконечности которой выдается другой выступъ съ редутомъ Тепе-Юкеск-табіѳ и двумя батареями: Гюрджи-табіѳ и Кая-Ярым-табіѳ. Съ обоихъ выступовъ батареи обстрѣливали куртину перекрестнымъ огнемъ. Дорога изъ сел. Сорхунли и дер. Шорахъ прорѣзывала куртину, выходъ которой защищался траверсомъ. Редутъ обстрѣливалъ долину между Шорахскими и впереди лежащими горами и вторую дорогу изъ Шораха въ Карсъ, мимо лѣваго фланга непріятельскихъ укрѣпленій. Эту-же цѣль имѣла и батарея Кая-Ярым-табіѳ. Отъ нея гребень спускается прямо на югъ по направленію къ Карс-чаю и въ 200 саж. закругляется довольно отлогимъ скатомъ, составляя небольшое ущелье между Шорахомъ и прибрежными къ Карс-чаю скалистыми горами. На лѣвомъ флангѣ полк. Лекъ отодвинулъ линію обороны отъ гребня саж. на 200,—конечно, съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть образуемаго крутостью горы мертваго пространства, дать картечной оборонѣ болѣе силы и, кромѣ того, чтобы южный фасъ центрального редута Тепе-Юкеск-табіѳ могъ фланкировать фронтъ этой линіи. Главное укрѣпленіе лѣваго фланга былъ редутъ Тахмас-табіѳ, отъ котораго выдвинутъ брустверъ для обороны крайняго лѣваго фланга, гдѣ устроены были барбетты на три орудія. Редутъ Тахмасъ обстрѣливалъ не только мѣстность съ фронта, но фланкировалъ также батарею Кая-Ярымъ и редутъ Тепе-Юкескъ и, можно утвердительно сказать, составлялъ ключъ позиціи на Шорахѣ.

Такъ были укрѣплены непріятельскія позиціи, противъ которыхъ направлены усилія наши 17-го сентября. Но, сверхъ того, батареи нижняго лагеря своими осадными орудіями фланкировали лѣвый или обходный флангъ Шорахскихъ линій. На отдѣльной-же скалѣ, у берега Карс-чая, прямо по продолженію бруствера отъ Тахмас-табіѳ, стояло полевое орудіе, дѣйствовавшее до штурма противъ удалой милиціи полк. Лорисъ-Меликова, исключительно потѣшавшейся ночными тревогами. Вся Турецкая артиллерія состояла изъ 122-хъ орудій, изъ которыхъ 23 осадныхъ размѣщены на Карадагѣ, Чахмахѣ, въ редутахъ: Хафис-, Суварі-, Юсуф- и Чан-табіяхъ.

Защита Шорахскихъ укрѣпленій поручена была лучшимъ Арабистанскимъ войскамъ, подъ командою дивизионнаго генерала Керим-пашы. Численность ихъ состояла изъ 6-ти баталіоновъ Арабистанскихъ, 2-хъ баталіоновъ редифа, одного гвардейскаго и одного Арабистанскаго стрѣлковыхъ баталіоновъ, 200 Лазовъ и 18-ти полевыхъ орудій. Войска эти были вооружены Французскими гладкоствольными ружьями ***); стрѣлки-же—Венсенскими карабинами. Всего подъ ружьемъ считалось до 6-ти т. чел.

Мѣстность, на которой развѣтывались наши боевыя силы для штурма, представляетъ возвышенную долину—въ глубину почти на двѣ версты отъ праваго фланга Шорахскихъ укрѣпленій. Сѣверо-западный край этой долины окаймленъ узкимъ, скалистымъ хреб-

*) Редифы въ Турецкой арміи—безсрочно-отпускные. Срокъ дѣйствительной службы—6 лѣтъ.

**) Со дня прихода нашего подъ Карсъ защита горы этой была поручена Лазамъ и баши-бузукамъ, лагерь которыхъ былъ разбитъ на ней, вслѣдствіе чего она называлась „Баши-бузукскою“.

***) Вслѣдствіи ружья эти поступили въ Эриванскій Е. В. полкъ.

томъ «Обсервационной» горы. У подножья ея лежитъ дер. Шорахъ, чрезъ которую проходятъ вышеупомянутыя двѣ дороги: одна—къ правому, другая—къ лѣвому флангу непріятельской позиціи и отсюда въ Карсъ, мимо редута Чан-табіа. На этой мѣстности, противъ сѣверной оконечности «Обсервационной» горы, строилась колонна ген. Ковалевского; на южной, противъ дер. Шорахъ, колонна ген.-л. кн. Гагарина. Между лѣвымъ флангомъ Турецкихъ укрѣпленій и горою «Столъ» долина упирается въ высоты, которыя образуютъ плоскую возвышенность около 2¹/₂ верстъ въ окружности. Она оканчивается у береговъ Карс-чая скалистыми вершинами, между которыми гора «Муха» удалена на 300 саж. отъ крайняго лѣваго фланга непріятеля. Къ западу, между этою возвышенностью и горою «Столъ», протекаетъ по ущелью ручей, образуемый родниками у дер. Шорахъ.

Первая колонна ген.-л. Ковалевского состояла изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, при 8-ми батарейныхъ орудіяхъ *). На привалѣ у дер. Татлиджи долженъ былъ присоединиться къ ней отрядъ кн. Дондукова-Корсакова изъ: Нижегородскаго драгунскаго полка, 5-ти сотенъ линейныхъ козаковъ, конной Донской № 7-й батареи и 8-ми ракетныхъ станковъ. Колонна ген. Ковалевского должна была начать атаку до разсвѣта, вслѣдъ за второю колонною ген. Майделя, съ тѣмъ, чтобы овладѣть оконечностью праваго фланга, т. е. батареею Ремисон-табіа.

Вторая колонна ген.-м. бар. Майделя: 11¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, 8 батарейныхъ, 8 легкихъ, 4 горныхъ орудій и 4 сотни козаковъ **). Этой колоннѣ назначенъ штурмъ лѣваго крыла непріятельской позиціи. Бой слѣдовало начать до разсвѣта, въ 4 часа утра, и занять укрѣпленіе Тахмасъ.

Промежуточная колонна ген.-л. кн. Гагарина состояла изъ 4¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, при 4-хъ батарейныхъ орудіяхъ ***). Колоннѣ этой слѣдовало атаковать вслѣдъ за ген. Ковалевскимъ центръ непріятельской позиціи.

Всѣ три колонны строились въ боевомъ порядкѣ въ три линіи: первая—въ ротныхъ колоннахъ, вторая и третья—въ колоннахъ къ атакѣ.

По этому распредѣленію войскъ фронтъ непріятельскихъ укрѣпленій, въ 1¹/₂ версты протяженія, долженъ былъ встрѣтить 22 баталіона, 36 полевыхъ и 4 горныхъ орудій, 8 станковъ боевыхъ ракетъ и 19 эскадроновъ кавалеріи.

Колонна ген.-м. Базина, въ соединеніи съ отрядомъ ген. Бакланова, состояла изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ батарейныхъ орудій, драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка, 4-хъ сотенъ линейныхъ козаковъ, 35-го Донскаго полка, 2-хъ сотенъ горской милиціи и 8-ми конныхъ орудій 6-й Донской батареи. Назначеніе ея было—атаковать и занять Чахмакскія укрѣпленія.

Третья колонна (ген.-м. гр. Нирода) имѣла три баталіона пѣхоты, 8 эскадроновъ драгунъ кн. Варшавскаго полка, 12 батарейныхъ орудій, одинъ пудовый единорогъ и одну 18-ти-фунт. пушку, 6 конныхъ орудій козачьей № 13-й батареи и милицію полк. Лорисъ-Меликова. Цѣль этой колонны состояла въ отвлеченіи непріятеля отъ пункта главной атаки на Шорахскія и Чахмакскія высоты. Для этого она строилась противъ укрѣпленія нижняго лагеря въ развернутой линіи, имѣя артиллерию на широкихъ интервалахъ въ

серединѣ, а баталіоны—развернутые по флангамъ. Драгунскій полкъ, имѣя 13-ю конную батарею въ серединѣ, строился по флангамъ въ развернутомъ фронтѣ, образуя притомъ относительно пѣхоты уступъ. Въ четыре часа утра гр. Ниродъ долженъ былъ занять указанную ему позицію противъ редута Сувари, въ разстояніи двухъ верстъ.

Резервная колонна, подъ начальствомъ командующаго Корпусомъ, ген.-л. Бриммера: 10¹/₄ баталіоновъ, 20 легкихъ орудій и 5 сотенъ кавалеріи *). Войска эти должны были занять позиціи впереди разоренной дер. Гюмбетъ (Кюмбетъ) и по обстоятельствамъ боя подкрѣплять колонну ген. бар. Майделя, или колонну гр. Нирода.

Ген.-м. Шонерту былъ порученъ лагерь и ватенбургъ, для охраненія котораго оставленъ одинъ баталіонъ Рязанскаго полка и дивизионъ 6-й легкой батареи 18-й артиллерійской бригады.

По дорогѣ къ Саганлугу оставленъ былъ въ дер. Нижніе Котанлы полк. Едигаровъ съ конно-мусульманскимъ полкомъ, для наблюденія со стороны Эрзерума.

Ночь съ 16-го на 17-е сентября была холодная: сквозь легкую мглу, покрывавшую горы, проникалъ лунный свѣтъ, отражаясь матовымъ блескомъ на густой щетинѣ штыковъ напихъ. До непріятеля оставалось 2¹/₂ версты; часъ отважной встрѣчи былъ близокъ; какая-то двойная тишина—тишина ночи и двухъ враждебныхъ армій—предвѣщала грозу съ ея таинственнымъ исходомъ. Въ половинѣ 3-го построились войска въ боевой порядокъ и двинулись къ Шорахскимъ укрѣпленіямъ. Отъ главнокомандующаго въ это время прибылъ къ намъ полк. фон-Кауфманъ **), командиръ Кавказскаго сапернаго баталіона, совершенно знакомый съ мѣстностью и составившій по указаніямъ главнокомандующаго диспозицію къ бою. Онъ повелъ артиллерию, подъ прикрытіемъ двухъ Мингрельскихъ баталіоновъ, двухъ ротъ стрѣлковъ и роты саперъ, въ обходъ по ущелью у горы «Столъ», по направленію къ «Обсервационной» горѣ. Всю остальную пѣхоту ген. Майдель направилъ вправо, на высоты, лежащія впереди лѣваго крыла Турецкой позиціи. 1-я легкая батарея въ походной колоннѣ полк. фон-Кауфмана шла впереди. Выйдя изъ ущелья въ долину, мы замѣтили влѣво, у подошвы «Обсервационной» горы, колонны ген. Ковалевского и ген.-л. кн. Гагарина; вправо-же открылся намъ Шорахскій гребень съ темною полосой Турецкихъ укрѣпленій. Подъ прикрытіемъ двухъ ротъ стрѣлковъ полк. Лузанова и роты саперъ шт-кап. Кокорева, 1-я легкая батарея, повернувъ направо, поднялась на высоты по направленію къ горѣ «Муха». Мы шли скоро вдоль непріятельскаго фронта, за которыми глубокимъ сномъ покоились Турецкія войска. Я выѣхалъ впередъ для отысканія удобной позиціи и нашелъ противъ крайняго праваго фланга непріятеля довольно возвышенный гребень, который, по соображенію моему, удаленъ былъ не далѣе 300 саж. отъ непріятеля. Принявъ его за гору «Муха» ***), я поставилъ головныя орудія подпор. Дмитревскаго и вслѣдъ за тѣмъ пор. Семчевскій снялся съ передковъ съ остальными единорогами. Едва успѣли отъѣхать передки, какъ непріятель далъ по насъ картечный выстрѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поднялась общая тревога въ Турецкомъ лагерѣ. Дѣло оживилось; на огонь нашъ, весьма успѣшный, Турки отвѣчали бѣглымъ огнемъ, ядрами и штыками. Кап. Зыбинъ пристроился съ пушками къ лѣвому флангу и вся батарея громила безостановочно непріятеля и его укрѣпленія. Пѣхота въ это время подошла влѣво на высоту батареи и ген. Майдель двинулся съ нею и горнымъ дивизиономъ кап. Броневскаго на непріятеля. На одной высотѣ съ 1-ю легкой построилась влѣво батарейная батарея подъ прикрытіемъ двухъ Рязскихъ баталіоновъ полк. Ганецкаго.

*) Одинъ баталіонъ л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка, два баталіона Грузинскаго гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, три баталіона Рязанскаго полка, два баталіона Рязскаго полка, два баталіона Вѣлевскаго егерскаго полка, одна рота стрѣлковъ, дивизионъ легкой № 6-й батареи, легкія №№ 7-й и 8-й батареи 18-й артиллерійской бригады, Донской № 4-й полкъ и одна сотня Грузинской дворянской дружины.

**) Нынѣ начальникъ Штаба Е. Выс. Генераль-Инспектора инженеровъ.

***) Впослѣдствіи оказалось, что гора «Муха» была 100 саж. правѣе и что подъемъ на нее для артиллеріи былъ невозможенъ по причинѣ крутыхъ скалистыхъ обрывовъ.

*) Три баталіона Виленскаго егерскаго полка, подъ командою полк. Шликевича; три баталіона Вѣлевскаго егерскаго полка—полк. Пеѣлова; 2-я батарейная батарея.

**) Три баталіона л.-карабинернаго Эриванскаго Е. В. полка, подъ командою полк. Моллера, три баталіона Грузинскаго гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, подъ командою полк. кн. Тархан-Моуравова 2-го, два баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, подъ командою полк. Серебрякова, два баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка—полк. Ганецкаго, одинъ баталіонъ саперъ (3-х-ротнаго состава), подъ командою кап. кн. Бектабекова, двѣ роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона—полк. Лузанова, батарейная № 1-й батарея Кавказской гренадерской артиллерійской бригады—подполк. Брисковна, 1-я легкая батарея той же бригады—полк. де-Саме, дивизионъ горной артиллеріи, подъ командою шт.-кап. Броневскаго, сборный полкъ козаковъ, подъ командою войск. старш. Добрынина.

***) Одинъ баталіонъ Рязскаго полка, три баталіона Тульскаго егерскаго полка, одна рота саперъ, одна рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 4 орудія батарейной батареи 18-й артиллерійской бригады.

Доблестные батальоны наши наступали въ двѣ линіи: первая—въ ротныхъ колоннахъ изъ трехъ Эриванскихъ, и лѣвъѣ—изъ двухъ Мингрельскихъ батальоновъ полк. Серебрякова; вторая—изъ трехъ батальоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка кн. Тархан-Моуравова. Непріятель осыпалъ ихъ картечью и пулями. Батальоны ускорили шагъ и, дойдя на разстояніе 200 саж., поражаемые огнемъ картечнымъ и батальнымъ, терпѣли огромную убыль, но отважно шли впередъ. Турки становились на брустверъ и спускались въ ровъ и ямы для стрѣлковъ, чтобы вѣрнѣе вредить Эриванцамъ *) и Мингрельцамъ. Общее «ура» и выстрѣлы изъ рядовъ нѣсколько замедляли движеніе колонны; несмотря на то, она все болѣе сближалась съ непріятелемъ. Въ свою очередь, храбрые защитники, обезсиленные мѣткими выстрѣлами 1-й легкой батареи и картечью горнаго дивизиона, видимо колебались. Утренняя заря едва началась, когда кровавое это зрѣлище освѣщалось яркимъ пламенемъ пушечнаго и ружейнаго огня. Наконецъ, 4-й батальонъ Эриванскаго полка съ храбрымъ майоромъ Визировымъ бросился въ обходъ лѣваго фланга укрѣпленія. И долженъ былъ прекратить огонь, такъ-какъ славныя войска наши подошли уже почти ко рву бруствера, . . . только огненная полоса раздѣляла Эриванцевъ и Мингрельцевъ отъ Турокъ. Раздалось снова дружное «ура» во всей массѣ нашихъ доблестныхъ Кавказцевъ; штыки засверкали и Турки уступили намъ кровью облитое укрѣпленіе. Замолкла на время пальба и слышны были только отдаленные крики.

Было 9 час. утра, когда поскакали сборный козачій полкъ войск. старш. Добрынина по дорогѣ на Шорахскія выскоты. Нѣсколько времени спустя двинулись туда два Рязскихъ батальона, прикрывавшіе 1-ю батарейную батарею. Скоро ружейный огонь влѣво отъ насъ, въ редутъ Тахмас-табіа, возобновился съ значительною силою. Спустя нѣсколько времени козаки сборнаго полка возвратились, встрѣтись съ Рязцами, которые уже поднялись въ пол-горы и остановились, чтобы пропустить козачковъ. Полагая, что пѣхота наша нуждается въ содѣйствіи артиллеріи, я взялъ батарею на передки, подполк. Брискорнъ сдѣлалъ то-же, и обѣ батареи поскакали рядомъ къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Колонна наша, въ которой батарейная батарея шла слѣва, а 1-я легкая—справа, догнала Рязцевъ и подъ прикрытіемъ ихъ взойшла на гору за ретраншменты. Стрѣлки и саперы съ полк. Лузановымъ и шт.-кап. Кокоревымъ бросились къ редуту. Встрѣтивъ тяжело раненаго командира Мингрельскаго егерскаго полка, полк. Серебрякова, я узналъ отъ него, что Тахмас-табіа не занята нами. Длинная цѣпь раненыхъ спускалась къ перевязочному пункту; значительная потеря указывала намъ, что Турки защищаются упорно. Подполк. Брискорнъ повернулъ батарею противъ редута и началъ обсыпать его картечью; я-же построилъ батарею фронтомъ къ Карсу и укрѣпленіямъ нижняго лагеря Сувари и Чанъ, противъ которыхъ открылъ огонь ядрами и гранатами. Въ короткое время обѣ батареи понесли значительный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ отъ ружейнаго и картечнаго огня изъ редута Тахмаса. Въ 1-й батарейной батарее убитъ командиръ дивизиона, храбрый шт.-кап. Дударовъ, смертельно раненъ прап. Мезенкамцфъ; въ 1-й легкой тяжело ранены подпор.-ки: Гасфортъ и кн. Гагаринъ. Было уже совершенно свѣтло, когда непріятель съ батареями Сувари, Чанъ и Юсуф-паша открылъ по насъ огонь изъ осадныхъ орудій и во флангъ—изъ одного полевого орудія, поставленнаго, какъ уже упомянуто, на скатѣ у берега Карс-чая. Орудіе это было скоро сбито единорогами подпор. Дмитревскаго, изъ которыхъ я поставилъ одинъ на барбетъ непри-

ятельскаго укрѣпленія, съ исключительнымъ назначеніемъ парализовать непріятеля въ возобновленіи дѣйствія изъ этого орудія.

Бой усиливался все болѣе и болѣе; замѣтно было, что къ непріятелю подходили подкрѣпленія. На мосту противъ редута Сувари слѣзили изъ нижняго лагеря нѣсколько батальоновъ; перейдя рѣчку, они стали подниматься къ позиціи 1-й легкой батареи; но, встрѣченные ядрами и гранатами семи орудій и одного батарейнаго взвода пор. Густавсона, который подполк. Брискорнъ поставилъ на одной высотѣ и влѣво отъ 1-й легкой батареи, эти батальоны свернули къ Чахмахскимъ укрѣпленіямъ и скрылись.

Отличный горный дивизионъ, потерявъ ранеными: своего храбраго командира, шт.-кап. Броневскаго, взводнаго командира и убитыми и ранеными 14 чел., половину лошадей и одно подбитое орудіе и выпустивъ всѣ заряды, долженъ былъ оставить позицію.

Еще въ началѣ 7-го часа узналъ я отъ кап. Генеральнаго Штаба Романовскаго, бывшаго при колонномъ начальницѣ во время штурма, что ген. Майдель тяжело раненъ и что войска наши, занявшія сперва Турецкій лагерь, обратились оттуда на редутъ, въ которомъ непріятель сильно держится. О положеніи этого дѣла *) кап. Доливо-Добровольскій доложилъ главнокомандующему, вслѣдствіе чего прибылъ на мѣсто ген. Майделя ген.-м. Броневскій и стали подходить подкрѣпленія. Всѣ усилія направлены были на окончательное завладѣніе редутомъ прибывшими двумя Грузинскими батальонами, но непріятель неослабнымъ батальнымъ и картечнымъ огнемъ отстраивалъ Тахмас-табіа. Къ несчастію, ген. Броневскій скоро былъ тяжело раненъ. Начальство надъ колонною принялъ полк. Ганецкій.

Изъ прибывавшихъ войскъ, превосходный Рязанскій батальонъ, подъ командою подполк. фон-Кауфмана, обошелъ редутъ съ горжи, двумя отважными атаками доходилъ до бруствера, но, къ сожалѣнію, былъ отбитъ съ чувствительною потерей **). Тульскій батальонъ потерялъ ту-же участь.

Полк. Ганецкій и командиръ Кавказской гренадерской бригады, полк. Москалевъ, съ которыми въ это время я говорилъ о затруднительномъ положеніи дѣла, согласились, что слѣдуетъ окончательно общимъ ударомъ войскъ рѣшиться на завладѣніе редутомъ. Захвативъ на батарею ординарецъ ген.-л. кн. Гагарина сообщилъ, что обѣ колонны ген. Ковалевскаго и кн. Гагарина отбиты съ чувствительною потерей и оба генерала тяжело ранены. Не было сомнѣнія, что непріятель всѣ войска свои сосредоточилъ противъ насъ и намѣренъ быть держаться до послѣдней крайности. Полк. Ганецкій взялъ прибывшіе на подкрѣпленіе два батальона своего полка и повелъ ихъ на редутъ. Батальоны эти поплы превосходно: ружейный огонь, казалось, ослабѣвалъ и общій крикъ «ура» раздавался у самаго бруствера редута. Но и этотъ штурмъ былъ отбитъ; полк. Ганецкій раненъ, а принявшій вслѣдъ за нимъ начальство полк. Москалевъ убитъ. Всѣ усилія командира Грузинскаго гренадерскаго полка, полк. кн. Тархан-Моуравова, устроить подъ градомъ пуль и картечи разстроенныя продолжительнымъ боемъ войска были тщетны. Дѣло продолжалось перестрѣлкой, и редутъ уже видимо былъ для насъ потерянь.

1-я легкая батарея въ продолженіи этого упорнаго 5-ти-часоваго боя понесла большой уронъ. Не имѣя возможности, по мѣстности и ходу сраженія, пережѣнить позицію, она охраняла правый флангъ противъ наступленія непріятеля изъ города и давала отпоръ непріятельской артиллеріи нижняго лагеря; батарея должна была оставаться на мѣстѣ во все время сраженія. Потеря ранеными 2-хъ

*) На Керим-пашу, командовавшаго Арабистанцами, движеніе Эриванцевъ въ этотъ день и въ сраженіи подъ Курюк-дара произвело замѣчательное впечатлѣніе. Находясь, во время пѣна своего, въ Тифлисѣ, онъ однажды спросилъ коменданта, ген.-л. Рота: „какой у васъ полкъ—весь черный, противъ котораго я подъ Курюк-дара и Карсомъ открывалъ сперва пушечный огонь, но черный полкъ шелъ впередъ; потомъ картечный огонь,—полкъ продолжалъ идти; батальонъ также его не останавливалъ и, наконецъ, намъ не оставалось ничего болѣе, какъ уходить“. Ген. Ротъ сообщилъ ему справедливо, что это были славныя Эриванскія полки.

*) Артиллеріи кап. Доливо-Добровольскій посланъ былъ ген.-л. Бриммеромъ для узнанія о положеніи боя; встрѣтивъ на полѣ сраженія съ кап. Романовскимъ, онъ получилъ отъ него подробныя свѣдѣнія, такъ-какъ кап. Романовскій находился при ген. Майделѣ когда онъ былъ раненъ, видѣлъ всѣ потери наши и трудность занять редутъ безъ подкрѣпленія.

**) Вслѣдствіи подполк. фон-Кауфманъ, будучи отрѣзанъ отъ главной колонны, отступавшей въ лагерь, прошелъ подъ огнемъ всѣхъ Шорахскихъ и Чахмахскихъ укрѣпленій. Будучи преслѣдуемъ Турками, онъ успѣлъ соединиться съ отрядомъ ген. Бакалова, тогда-какъ въ лагерѣ считали батальонъ его уничтоженнымъ.

офицеровъ, 43-хъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и 58-ми лошадей, исключительно отъ ружейнаго огня, поставила ее въ положение весьма затруднительное. Хотя изъ лагеря приведены были 25 подъёмныхъ лошадей, а вторые ящики спущены въ резервъ; но людей и зарядовъ оставалось такъ мало, что дѣйствія наши къ концу сраженія ослабли и приготовленная во всѣхъ сумкахъ картечь назначена была для отпора непріятеля въ случаѣ его рѣшительнаго удара на войска наши.

Въ этомъ положеніи засталъ насъ прибывшій на поле сраженія командующій Корпусомъ, ген.-л. Бриммеръ. По докладѣ моемъ о состояніи батареи, онъ приказалъ начать отступление, имѣя въ виду отвести также и прочія войска, вслѣдствіе чего я снялся съ позиціи и, спускаясь съ Шорахскихъ высотъ, занялся уборкою раненыхъ по обѣимъ сторонамъ спуска. Въ пол-горы мы стали подъ выстрѣлы батареи Кая-Ярым-табіэ, которая открыла огонь намъ во флангъ. Стрѣльба была вялая и неэффективная, и мы, обложивъ лафеты, передки и ящики ранеными, вытащили два подбитыхъ ящика *) 18-й артиллерійской бригады и спустились къ перевязочному пункту.

Общее отступление ген.-л. Бриммеръ повелъ въ такомъ порядкѣ, что Турки, несмотря на всѣ порывы свои, должны были отстать съ чувствительнымъ урономъ.

Въ 4-мъ часу войска возвратились въ лагерь. Съ боя было взято одно Турецкое орудіе **) и нѣсколько знаменъ.

Изложивъ только то, чему былъ очевидцемъ, я могу утвердительно сказать, что войска наши въ этотъ день поддержали славу своего испытаннаго мужества. Выдержавъ отъ 4-хъ час. до 12-ти столь упорный бой, они отомли вслѣдствіе полученнаго приказанія объ общемъ отступленіи. Потеря четырехъ колонныхъ начальниковъ, болѣе половины батальонныхъ и ротныхъ командировъ, конечно, имѣла вліяніе на единство дѣйствія, которое, при постоянныхъ потеряхъ отъ непрерывнаго пушечнаго и ружейнаго огня, возстановить было трудно. Исполненіе ночныхъ атакъ принадлежитъ вообще къ самымъ опаснымъ предпріятіямъ, потому что легко потерять направленіе и ошибиться въ выборѣ пункта атаки, что и случилось съ ген. Ковалевскимъ. Въмѣсто того, чтобы обойти правый флангъ непріятельскихъ укрѣпленій, онъ повелъ колонну въ центръ вогнутой кривизны, и войска его были отбиты перекрестнымъ огнемъ. На правомъ флангѣ войска наши, занявъ лѣвое крыло укрѣпленій, преслѣдовали Турокъ въ ихъ лагерь вмѣсто того, чтобы броситься влѣво на Тахмас-табіэ до прихода подкрѣпленій. Ген. Майдель въ это время былъ раненъ, и ошибку безъ главнаго начальника исправить было впоследствии—не только трудно, но и невозможно. Не будь этихъ двухъ несчастныхъ случаевъ, т. е.—займи ген. Ковалевскій правый, а ген. Майдель—лѣвый флангъ и Тахмас-табіэ въ то время, когда во власти ген. Базина находился весь фронтъ непріятельскихъ укрѣпленій до Вели-наша-табіэ, то, конечно, лучшія Арабистанскія войска на Шорахъ были-бы совершенно разбиты и мы, утвердившись на Чахмахскихъ и Шорахскихъ высотахъ, могли-бы—если не въ этотъ день, то на слѣдующій завладѣть Карсомъ. Артиллеріи для этого у насъ было достаточно ***) и, въ случаѣ надобности, легко было доставить изъ Александрополя осадныя орудія.

Упомянувъ эти обстоятельства, я долженъ прибавить, что впоследствии, будучи при сдачѣ Карса комендантомъ, я отъ Турецкихъ офицеровъ и медиковъ слышалъ, что редутъ Тахмас-табіэ

*) Отъ 18-й бригады были посланы 4 ящика на пополненіе зарядовъ въ 1-й легкой батарее. Эти ящики не могли дойти по назначенію; они были подбиты непріятелемъ изъ батареи Кая-Ярымъ. Два изъ нихъ были при отступленіи взяты 1-ю легкой батареею; остальные два остались на мѣстѣ.

**) Орудіе это было взято пор. Грузинскаго гренадерскаго полка Пиляр-фоя-Пильхау.

***) У насъ въ отрядѣ было: 1 пуд. единорогъ, одна 18-ти-фунт. пушка и 32 батарейныхъ орудія, которыя могли съ Чахмахскихъ высотъ въ этомъ случаѣ громить Карсъ, заваленный въ различныхъ мѣстахъ пороховыми складами и боевыми припасами.

былъ спасенъ ген. Кмети (Измаил-пашею), тогда-какъ Керим-паша, истощивъ всѣ усилія свои, намѣревался оставить его. Кмети, отбивъ колонны Ковалевскаго и кн. Гагарина, обратился со всѣми силами на помощь Керим-пашѣ. Слѣдовательно, возможность завладѣть редутомъ была для насъ весьма близка и не доставало въ этотъ день боевого счастья дней Кадыкляра и Курюк-дара. Безъ этого счастья лучшія соображенія полководцевъ всегда оставались неисполнимы, что достаточно свидѣлствуетъ военная исторія.

Духъ войскъ послѣ отбитаго штурма былъ непоколебимъ. Легко раненые оставались при частяхъ; изъ числа поступившихъ въ госпиталь многіе возвратились въ ряды не болѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли. Непріятель, не преслѣдовавшій насъ при отступленіи, не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Главнокомандующій, продолжая блокаду, снова предвѣщалъ Анатолійской арміи безвыходное ея положеніе. Настали свѣжіе дни, и войска наши, снабженные теплою одеждою, хорошою пищею, бодро принялись за устройство зимнихъ барачковъ. Скоро цѣлый городъ домиковъ, барачковъ и конюшенъ замѣнилъ наши палатки, и Вильямъ уже не могъ сомнѣваться въ предстоящей сдачѣ Карса и плѣнѣ Анатолійской арміи.

477. Письмо гв.-полк. Лорисъ-Меликова къ начальнику штаба Дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса, отъ 27-го февраля 1855 года *).

Прибывъ 24-го числа сего мѣсяца въ Кизыл-килису и являсь къ полк. Камкову, я въ тотъ-же день отправилъ двухъ изъ моихъ людей къ Касум-хану съ письмомъ, въ коемъ изложилъ все то, что было поручено мнѣ е. с. и вами. Вчера я получилъ отвѣтъ, въ которомъ Касум-ханъ извѣщаетъ меня, что завтра, 27-го числа, онъ пришлетъ ко мнѣ двоюроднаго брата своего Халил-агу съ различными порученіями; при настоящемъ-же отвѣтѣ онъ препроводяетъ ко мнѣ человека своего, коему поручилъ на словахъ передать мнѣ увѣренія въ дружбѣ и преданности. Этимъ фразамъ я не вполнѣ довѣряю и полагаю, что онъ дѣлаетъ все изъ опасенія, думая, что мы хотимъ силою переправить его и Курдовъ на нашу сторону. Турки, съ своей стороны, общаются ему многое. При всемъ томъ дождусь прибытія Халил-аги и постараюсь прислать его въ Александрополь, къ кн. Василию Осиповичу, ежели только онъ не привезетъ мнѣ извѣстія, что Касум-ханъ самъ добровольно желаетъ видѣться со мною.

Курды общества Джемадинлы, хозяева задержанныхъ нами стадъ, вчерашняго числа перешли на нашу сторону въ числѣ 60-ти сем. Вообще прибытіе войскъ въ Кизыл-килису и Хаджи-Байрамъ произведетъ весьма хорошее вліяніе на Курдовъ, живущихъ у насъ по берегу Арпа-чая, и можно надѣяться, что нѣкоторая часть заграничныхъ Курдовъ добровольно перейдетъ къ намъ. При этомъ долгомъ считаю доложить в. пр., что при уходѣ полка Камкова изъ Кизыл-килисы было-бы весьма полезно расположить здѣсь 2 или 3 сотни Донскихъ козаковъ и оставить ихъ до 15-го или 20-го марта—времени разливія Арпа-чая. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, у жителей имѣется достаточный запасъ для продажи въ войска ячменя и самана. Я думаю, что ген. Сулову придется принять такую-же мѣру и въ Хаджи-Байрамѣ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками изъ Кагызмана, послано извѣстіе въ Карсъ о прибытіи нашихъ войскъ и просить оттуда помощи. Слышно, что то-же самое сдѣлалъ Саадулла-эфенди, написавъ, что ежели не пришлютъ войска, то Касум-ханъ не можетъ остаться въ Тивикѣ и долженъ будетъ явиться къ Русскимъ.

*) Документъ этотъ печатается въ дополненіе къ документамъ объ отношеніяхъ нашихъ къ Курдамъ; онъ былъ найденъ послѣ разбора дѣлъ соответствующаго періода.

478. *Отношеніе начальника штаба Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ къ полк. Дорисъ-Меликову, отъ 28-го февраля 1855 года, № 26. —Гор. Александрополь *).*

По докладѣ письма вашего, отъ 27-го февраля, командующій Корпусомъ, имѣя въ виду лишить сомнительныхъ намъ Курдовъ возможности перейти за-границу, изволилъ приказать, чтобы, по первому требованію вашему, двѣ сотни Донскаго № 4-й полка выступили въ сел. Кизыл-килису, на смѣну полка полк. Камкова, и оставались тамъ впредь до особаго распоряженія. Въ сел.-же Хаджи-Байрамъ е. с. находить полезнымъ, до разлитія р. Арпа-чая, оставить 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, или часть его, по усмотрѣнію начальника Эриванскаго отряда.

Что-же касается до содержанія разъѣздовъ между двумя означенными селеніями милиціонерами ввѣренной вамъ команды конныхъ охотниковъ, командующій Корпусомъ изволилъ изъяснить на это согласіе.

При этомъ обязываюсь присовокупить, что названныя двѣ сотни № 4-й полка только тогда двинутся изъ занимаемыхъ ими селеній, когда получатъ отъ васъ дополнительное приказаніе.

479. *Репортъ временно-управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкова, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 16-го ноября 1855 года, № 1188. —Гор. Тавризъ **).*

Честъ имѣю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. с., что здѣшній Армянскій архіерей Исаакъ Сатуніянцъ представилъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ своего наиба, пребывающаго въ монастырѣ св. Варео-ломея, на границѣ Салмастскаго округа съ Баш-кале, каковое письмо я имѣю честь представить при семъ въ копіи и переводѣ. Не давая большой важности этому документу, я все-же, для выигрыша времени, долгомъ счелъ препроводить его на усмотрѣніе е. выс.-пр. намѣстника Кавказскаго, пригласивъ въ то-же время архіерея написать еще разъ своему наибу, чтобы онъ доставилъ болѣе положительныя свѣдѣнія о томъ, откуда онъ надѣется собрать войско, объ которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ.

Письмо старѣйшины жителей Ахпаха, Мартироса, къ Азербейджанскому архіепископу Исаану Сатуніянцу, отъ 25-го октября 1855 года.

(Переводъ съ Армянскаго)

Ваше преосвященство нѣсколько разъ изволило спрашивать меня, въ какомъ положеніи находятся, въ эти несчастныя времена, Ахпахскіе Армяне и желали дознаться объ этомъ. Посему я имѣю честь сообщить вамъ, что мы теперь находимся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и если это такъ продлится до весны, то всѣ Армяне принуждены будутъ разбѣжаться въ разныя стороны.

Долгомъ считаю уведомить ваше преосвященство, что всѣ жители Хеккарской области, какъ Армяне, Несторіане, такъ и Курды, принимаютъ по уваженію мои слова, а до насъ доходятъ слухи, что Русскіе, слава Богу, непрерывно одерживаютъ побѣды надъ врагами: поэтому, если вы заблагоразсудите, поговорите съ

*) См. примѣчаніе къ № 477.

**) Документъ этотъ печатается въ дополненіе къ прежнимъ за соотвѣтствующее время; извлеченъ онъ не изъ архива, а изъ дипломатической переписки, хранившейся до-сихъ-поръ въ дѣлахъ Главнаго Управленія, нынѣ Канцеляріи Главнаго начальствующаго.

Ред.

г. Русскимъ консуломъ и доложите ему, что если приишутъ сюда хотя 4 т. чел. войска, то никто не будетъ въ силахъ имъ сопротивляться и я могу присоединить къ нимъ 50 т. охотниковъ, — тогда отрядъ этотъ могъ-бы двинуться до Мосульскаго пашалыка такъ спокойно, что противъ него никто не сдѣлаетъ и выстрѣла. Затѣмъ Ванъ, Битлисъ и Мушь я берусь отдать въ ихъ руки. Если вамъ угодно удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ, то я могу въ подтвержденіе оныхъ прислать вамъ, для представленія г. консулу, обязательства почетныхъ Армянъ, Несторіанъ, а также и почетныхъ Курдовъ, за ихъ печатями. Вы представите эти бумаги г. консулу и онъ увѣрится въ нашемъ усердіи, мы-же питаемъ надежду, что Государь Императоръ, удостоивъ насъ несчастныхъ благосклоннымъ Монаршимъ вниманіемъ, пришлетъ намъ войско. Но, ради Христа, преосвященный отецъ, все что вы можете сдѣлать — сдѣлайте поскорѣе и помогите намъ. Хотя я пишу къ вамъ кратко, но вы, преосвященный, поймете вполне смыслъ моихъ словъ. Письмо это вы прочитайте одни сами и, если заблагоразсудите, покажите его г. консулу, а постороннимъ никому не показывайте. Прошу васъ отвѣчать намъ поскорѣе, дабы мы могли узнать, что намъ предпринять. Молю Господа продлить ваши дни.

480. *Распространеніе между мусульманами Кавказа и Закавказья хатти-шерифа Турецкаго султана о правахъ, дарованныхъ христіанскому населенію Турціи.*

1) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 30-го апрѣля 1856 года, № 529. —Гор. Тифлисъ.

Во всѣхъ журналахъ Европейскихъ и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ, въ томъ числѣ и въ газетѣ „Кавказъ“, издаваемой въ Тифлисѣ, напечатанъ былъ цѣликомъ султанскій хатти-шерифъ (высочайшій рескриптъ) о правахъ, дарованныхъ е. в. султаномъ христіанскому населенію, въ областяхъ Турецкой имперіи обрѣтающемуся, каковыя права и преимущества уравниваютъ состояніе христіанъ съ Турками и должны прекратить со стороны сихъ послѣднихъ всякое преобладаніе и притѣсненія, тяготѣвшія надъ христіанами, но вмѣстѣ съ тѣмъ показать, какую цѣль и послѣдствія имѣло вмѣшательство Западныхъ христіанскихъ державъ во внутреннія дѣла Турціи и до какой степени онѣ воспользовались, чтобы принудить султана постановить такія нововведенія, которыя явно противорѣчатъ Корану и завѣтнымъ обычаямъ Турецкаго владычества.

Весьма полезно было-бы для насъ выставить въ глазахъ мусульманскаго населенія на Кавказѣ все это такъ, чтобы оно видѣло и могло цѣнить всю снисходительность и терпимость нашего правительства въ отношеніи къ вѣрѣ и обычаямъ мусульманъ, въ предѣлахъ и подѣ стѣнью законовъ Имперіи живущихъ, а для этой цѣли мнѣ кажется недостаточнымъ для здѣшняго края припечатаніе хатти-шерифа въ Русской газетѣ, какъ о томъ писалъ сюда и управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыковъ, разсуждая объ этомъ предметѣ.

Вслѣдствіе сего, я полагаю-бы лучшимъ средствомъ велѣть отпечатать въ здѣшней казенной типографіи 1,000 экземпляровъ означеннаго хатти-хумаюна

съ текста, напечатаннаго въ Константинопольской Турецкой газетѣ, коей подлинникъ я честь имѣю почтительнѣйше представить у сего на благоусмотрѣніе в. выс-пр., и экземпляры эти распустить между Татарскимъ народонаселеніемъ Тифлисской, Эриванской и Шемахинской губерній посредствомъ мѣстныхъ властей, сдѣлавъ это ловкимъ образомъ и какъ-бы не выказывая, что это исполняется съ намѣреніемъ, а дабы распространить чтеніе этого фирмана и между горцами на лѣвомъ флангѣ и въ Дагестанѣ,—то отправить для этой цѣли нѣкоторое количество экземпляровъ и къ командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Орбеліани, съ предоставленіемъ ему дѣйствовать по ближайшему его усмотрѣнію. На правомъ-же флангѣ это было-бы болѣе затруднительно въ настоящее время, да и народонаселенія, находящіяся вдоль восточнаго берега, безъ сомнѣнія, уже знаютъ по прямымъ сношеніямъ своимъ съ Турками о происходящемъ и о всякихъ важныхъ распоряженіяхъ Порты, имѣющихъ отголосокъ въ народѣ.

По вышеизложенному предмету я буду имѣть честь ожидать разрѣшенія в. выс-пр.

Резолюція ген. Муравьева: „Мѣра благоразумная, которую прошу привести въ исполненіе на точномъ основаніи здѣсь изложенныхъ правилъ“. Пятигорскъ. 4-го мая 1856 года.

2) Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 8-го мая 1856 года, № 74.—Гор. Пятигорскъ.

На докладѣ в. с. отъ 30-го апрѣля сего года, за № 529, относительно распространенія между нашими мусульманами хатти-хумаюна Турецкаго султана о сравненіи въ правахъ христіанъ съ мусульманами, я выразилъ, что признаю предлагаемыя вами мѣры полезными. При ближайшемъ-же разсмотрѣніи дѣла увидѣлъ необходимость приступить къ распространенію сего акта съ большою осторожностью, дабы люди неблагонамѣренные не могли истолковать дѣйствіе это во вредъ намъ.

И дѣйствительно, мусульмане увидятъ, что султанъ, вопреки основному закону Мухаммеда, унижаетъ своихъ единовѣрцевъ, сравнивая христіанъ въ правахъ съ ними; они, конечно, убѣдятся, что если-бы они состояли подъ владычествомъ султана, то также не должны-бы ожидать преимущества передъ христіанами. Но при внушеніи имъ сей мысли они могутъ думать, что мы дѣло представляемъ имъ въ такомъ видѣ изъ какихъ-либо опасеній, что, кажется мнѣ, было-бы неумѣстно.

По симъ соображеніямъ, я полагаю-бы за лучшее сдѣлать извѣстнымъ между мусульманами нашими распоряженіе Турецкаго правительства, не сопровождая

дѣйствія этого какими-бы то ни было толкованіями или разсужденіями, а предоставивъ имъ выводить изъ хатти-хумаюна, безъ всякаго съ нашей стороны направленія, свои собственные заключенія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить намъ во вредъ.

Предоставляя в. с. согласно сему сдѣлать распоряженіе о напечатаніи и распространеніи хатти-хумаюна, прошу васъ принять и пр.

3) Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. гр. Орлову, отъ 21-го іюня 1856 года, № 733.—Гор. Тифлисъ.

Во всѣхъ журналахъ Европейскихъ и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ напечатанъ былъ цѣликомъ султанскій хатти-шерифъ (рескриптъ) о правахъ, дарованныхъ е. в. султаномъ христіанскому народонаселенію, въ областяхъ Турціи обрѣтающемуся, каковыя права и преимущества уравниваютъ состояніе христіанъ съ Турками и должны прекратить со стороны спихъ послѣднихъ всякое преобладаніе и притѣсненія, тяготѣвшія надъ христіанами; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, показать, какую цѣль и послѣдствіе имѣло вмѣшательство Западныхъ христіанскихъ державъ во внутреннія дѣла Турціи и до какой степени онѣ воспользовались, чтобы принудить султана постановить такія нововведенія, которыя явно противорѣчатъ Корану и завѣтнымъ обычаямъ Турецкаго владычества.

Найдя весьма полезнымъ для насъ выставить въ глазахъ мусульманскаго народонаселенія на Кавказѣ все это такъ, чтобы оно видѣло и могло цѣнить всю снисходительность и терпимость нашего правительства въ отношеніи къ вѣрѣ и обычаямъ мусульманъ, въ предѣлахъ и подъ сѣнью законовъ Имперіи живущихъ, я велѣлъ отпечатать до 1,400 экземпляровъ означеннаго хатти-шерифа по официальному тексту, изданному въ Константинопольской Турецкой газетѣ, и распустить оныя между Татарскимъ народонаселеніемъ, сдѣлавъ, однако-же, это самымъ ловкимъ образомъ и ничуть не выказывая, что это исполняется съ намѣреніемъ, дабы люди неблагонамѣренные не могли истолковать дѣйствіе это во вредъ намъ, но предоставляя всякому выводить изъ онаго хатти-шерифа, безъ малѣйшаго съ нашей стороны направленія, свои собственные заключенія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для насъ вредны.

На основаніи сего, по приказанію моему, разослано на-дняхъ, при соотвѣтственномъ секретномъ наставленіи, военнымъ губернаторамъ Тифлисской, Эриванской, Шемахинской и Дербентской губерній, командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, временно командующему войсками на Кавказской Линіи и въ

Черноморіи и наказному атаману Черноморскаго войска достаточное число экземпляровъ для вышесказаннаго употребленія.

4) Тоже, отъ 13-го іюля 1856 года, № 887.—Гор. Тифлисъ.

Изъ рапорта моего отъ 21-го минувшаго іюня, за № 733, в. с. извѣстно о распоряженіи, сдѣланномъ мною, дабы между мусульманскимъ населеніемъ нашихъ Кавказскихъ провинцій роздано было самымъ осторожнымъ и невиднымъ образомъ нѣкоторое число экземпляровъ хатти-шерифа о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ султаномъ христіанамъ, живущимъ въ Турціи.

Нынѣ, замѣтивъ въ иностранныхъ журналахъ многія статьи о безпорядкахъ, породившихся въ Турецкихъ областяхъ по случаю изъясненнаго Турецкимъ правительствомъ намѣренія улучшить судьбу Турецко-подданныхъ христіанъ посредствомъ разныхъ нововведеній, не согласующихся съ духомъ и правилами Корана, по необходимости, въ которую поставлено оное правительство принять мѣры къ успокоенію умовъ, а вслѣдствіе сего и не возобновлять теперь торжественнаго обнародованія означеннаго хатти-шерифа, я разсудилъ, что было-бы лучше съ нашей стороны, при такихъ неясныхъ обстоятельствахъ, не торопиться распространеніемъ на Кавказѣ между мусульманами означеннаго акта, который, статья можетъ, и подвергнется какимъ-либо измѣненіямъ, несмотря на то, что при самомъ изданіи оный былъ читанъ публично въ мечетяхъ Константинополя и другихъ городовъ и припечатанъ въ официальныхъ газетахъ Турецкой столицы, но выждать для сего нѣкоторое время, пока получатся достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, какое дано окончательное направленіе этому дѣлу со стороны Турецкаго правительства. А потому я и сдѣлалъ распоряженіе, дабы, не отмѣняя прежняго предположенія касательно распространенія вышепомянутаго хатти-шерифа на Кавказѣ, предписано было всѣмъ отдѣльнымъ начальникамъ, на коихъ возложено было это секретное порученіе, пріостановить совершенно раздачу экземпляровъ онаго впредь до дальнѣйшихъ наставленій здѣшняго Главнаго Управленія.

5) Тоже, управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-сенр. Буткова, къ кн. Бебутову, отъ 8-го августа 1856 года, № 1277.—Гор. Москва.

Бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. Муравьевъ, отъ 13-го минувшаго іюля, за № 887, сообщилъ, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о пріостановленіи на нѣкоторое время раздачу въ Закавказскомъ краѣ отпечатанныхъ экземпляровъ изданнаго султаномъ

Турецкимъ хатти-шерифа о правахъ, дарованныхъ христіанскому населенію въ областяхъ Турціи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, изволилъ найти это распоряженіе дѣльнымъ.

481. *Данныя о Сирійско-Яковитской церкви въ Турціи.*

1) Отношеніе ген. Муравьева къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Толстому, отъ 12-го іюля 1856 года, № 876.

Въ продолженіи военныхъ дѣйствій нашихъ подъ Карсомъ получено было мною отъ проживающаго въ Ванскомъ пашалыкѣ Сирійско-Несторіанскаго патріарха Авраама письмо съ изъясненіемъ готовности придти намъ на помощь съ 40-тысячнымъ ополченіемъ, если будетъ движеніе войскъ нашихъ на Ванъ, и сіе предложеніе, на потребованныя отъ него объясненія, онъ оный повторилъ, присовокупляя и то, что все народонаселеніе, составляющее его паству и обитающее въ 8-ми провинціяхъ Малой Азіи, расположено къ Русскимъ и будетъ способствовать нашимъ успѣхамъ; но переговоры сіи, по поводу полученнаго извѣстія о заключеніи мира, пріостановлены и дѣлу сему не дано дальнѣйшаго хода.

Нынѣ патріархъ Авраамъ прислалъ ко мнѣ довѣренное лицо съ письмомъ, увѣдомляя, что перемѣна обстоятельствъ заставляеть его опасаться вмѣшательства пребывающихъ въ Мосулѣ консуловъ Англійскаго и Французскаго относительно западнаго прозелитизма, который во владѣніяхъ Персіи, и именно въ Урмійской провинціи, успѣлъ отторгнуть въ протестантизмъ многихъ Несторіанъ, а потому и просить назначенія Русскаго консула въ тѣхъ мѣстахъ, надѣясь, повидимому, что присутствіе нашего агента будетъ имѣть полезное для Несторіанскаго народонаселенія вліяніе.

На сіе письмо патріарха я долженъ былъ, разумѣется, отвѣчать уклончиво и, отдаривши посланнаго, отправить его съ словесными утѣшительными отзывами. Но какъ обстоятельство это имѣетъ особую важность, по моему мнѣнію, относительно вліянія нашего между христіанскими народами Азіи и не должно-бы быть оставлено безъ вниманія для будущаго времени, я обязанностью счелъ довести объ ономъ до свѣдѣнія Министерства иностранныхъ дѣлъ, присовокупляя у сего и записки, составленныя по дѣламъ Дипломатической Канцеляріи моей, изъ коихъ одна объясняетъ все то, что извѣстно доселѣ здѣшнему управленію о Сирійской церкви Несторіанскаго исповѣданія въ Турціи и Персіи *), а другая излагаетъ весь ходъ домогательствъ,

*) Эта записка напечатана въ главѣ II: „Духовная часть“, докум. № 23, стр. 30.

происходивших со стороны патриархов Сирийской церкви Яковитского исповѣданія объ оказаніи защиты отъ притѣсненій католической пропаганды въ Турціи.

Свѣдѣнія сіи, сличаемыя съ тою мыслью, что для насъ полезно было-бы поддержать расположеніе Азіатскихъ христіанъ къ Россіи вообще средствами доступными при настоящемъ положеніи политическихъ дѣлъ въ Турціи, даютъ мнѣ поводъ думать, что назначеніе консуловъ и агентовъ нашихъ въ мѣстахъ, гдѣ надобность указываетъ это, было-бы однимъ изъ лучшихъ способовъ къ сбереженію тѣхъ чувствъ и понятій, какія существовали доселѣ между христіанами о Россійской державѣ, и имѣть вѣрные источники извѣстій о происходящемъ въ провинціяхъ, и въ особенности о дѣйствіяхъ западной пропаганды; а потому я и считалъ-бы соотвѣтственною мѣрою назначеніе консуловъ нашихъ, какъ въ Багдадѣ, такъ и въ Діарбекирѣ или Мосулѣ, имѣя въ виду, чтобы выборъ палъ на чиновниковъ православной вѣры, усердныхъ и благонадежныхъ, кои умѣли-бы успѣшно исполнять возложенныя на нихъ обязанности.

Передавая, впрочемъ, все сіе на благоусмотрѣніе Министерства, пользуюсь случаемъ, и пр.

2) Записка о просимомъ Сирийско-Яковитскою церковью покровительствѣ, составленная 4-го іюля 1856 года.—Тифлисъ.

Въ 1841 году пріѣзжалъ въ Тифлисъ митрополитъ Сирийской націи, Іаковъ, съ намѣреніемъ слѣдовать въ С.-Петербургъ, для исполненія возложеннаго на него Сирийскимъ патриархомъ Иліасомъ порученія.

Объ этомъ донесено было Министерству, съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ поѣздка митрополита Іакова была отклонена, и назначено ему содержанія по 5-ти р. с. въ сутки, впредь до полученія разрѣшенія изъ С.-Петербурга.

Гр. Нессельроде отозвался, что Государь Императоръ соизволилъ удостоить одобренія причины, по которымъ пріѣздъ митрополита Іакова въ столицу былъ пріостановленъ, и поручилъ потребовать изложенія на бумагѣ всѣхъ порученій, кои ему изустно переданы Сирийскимъ патриархомъ въ запечатанномъ пакетѣ, вмѣстѣ съ письмомъ, присланнымъ на имя Его Величества, и прочими бумагами, предоставляя вступить въ довѣренныя объясненія съ Армянскимъ католикомъ касательно особы митрополита Іакова и вообще по предметамъ, относящимся до настоящаго положенія Сирийско-Яковитской церкви, дабы, при разсмотрѣніи ходатайства митрополита Іакова, можно было—съ одной стороны имѣть удостовѣреніе въ дѣйствительности приписываемаго имъ себѣ сана, съ другой—съ точностью опредѣлить, до какой степени возложенное на него порученіе заслуживаетъ вниманія правительства.

Вслѣдствіе сего, ген. Головинъ входилъ въ сношеніе съ Армянскимъ патриархомъ Іоаннесомъ, который отозвался: 1) что о митрополитѣ Іаковѣ ему ничего неизвѣстно—и не только ему, но и никакому духовному лицу другихъ исповѣданій въ Турціи никогда не писалъ и съ ними сношеній не имѣлъ, а когда чрезъ епархіальнаго начальника Грузіи узналъ о прибытіи въ Тифлисъ вышеозначеннаго Іакова и о желаніи его служить для пріобщенія св. Таинъ въ одной изъ Тифлисскихъ Армянскихъ церквей по обряду Сирийской церкви, то онъ поручилъ архіепископу Карапету откло-

нить это благоразумнымъ и учтивымъ образомъ; въ отношеніи-же Сирийской церкви вообще католикосъ Іоаннесъ отвѣчалъ, что, по неоправленію изъ Эчміадзина съ нѣкотораго времени духовныхъ лицъ въ Турцію, весьма мало имѣетъ правильныхъ свѣдѣній о настоящемъ состояніи Ассирійской и Яковитской церквей, а по древнимъ источникамъ извѣстно, что этотъ народъ христіанскій раздѣлялся на три секты: одни слѣдуютъ ученію Евтихія и называются Яковитами, другіе—ученію Несторія и называются Несторіанами, а послѣдніе, присоединясь къ Римской церкви, именуются Халдинами. Всѣ они имѣютъ своихъ патриарховъ въ Александріи, Мердинѣ и Діарбекирѣ, а въ Іерусалимѣ Ассиріане-Яковиты имѣютъ особаго патриархаго викарія и занимаютъ наравнѣ съ прочими христіанами нѣкоторыя изъ священныхъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ о страданіи Христа Спасителя, пользуясь притомъ тѣми-же правами и преимуществами, какія предоставлены прочимъ христіанамъ въ Турціи; но хотя они по догматамъ своимъ и считаютъ себя близкими съ вѣроисповѣданіемъ Армянской церкви; но Армяне, какъ отлученныхъ на IV Вселенскомъ Соборѣ, всегда ихъ отвергали и отвергаютъ.

А какъ, между-тѣмъ, митрополитъ Іаковъ, по сдѣланному ему приглашенію, представилъ запечатанный пакетъ, заключающій полное изложеніе на Арабскомъ языкѣ его порученія, и пачку, заключающую въ себѣ мощи нѣкоторыхъ святыхъ, для поднесенія Государю Императору, то ген. Головинъ представилъ все это Министерству; вслѣдъ затѣмъ сообщилъ онъ и отзывъ Армянскаго католикоса, замѣчая, что недоброжелательство, оказываемое митрополиту Іакову со стороны католикоса, можно приписать къ взаимному положенію двухъ церквей, ибо народъ Сирийскій, находившійся донынѣ въ нѣкоторой нравственной подчиненности Сирийскому Армянскому патриаршеству, стремится теперь къ сверженію съ себя этого первенства, допущеннаго равнодушіемъ Турецкаго правительства.

На это гр. Нессельроде увѣдомилъ, что письмо митрополита Іакова поднесено было на Высочайшее усмотрѣніе, и какъ въ ономъ митрополитъ Іаковъ, описывая бѣдственное положеніе своихъ единоверцевъ и возобновляя моленія о защитѣ и покровительствѣ, между-прочимъ, объясняетъ, что ему поручено отъ Сирийскаго патриарха Иліаса испросить предстательства Россійскаго Двора у Порты Оттоманской: 1) о возобновленіи правъ и преимуществъ, коими издревле пользовалась Яковитская церковь на основаніи султанскихъ фирмановъ и которыя впослѣдствіи уничтожены подчиненіемъ сей церкви Армянскому духовенству, и 2) о возвращеніи Сирианамъ въ Мосулъ и Алеппо церквей, присвоенныхъ католиками по мѣрѣ того, какъ нѣкоторые Сириане приняли римско-католическое исповѣданіе,—то домогательства сіи удостоены были Всемиловитѣйшаго вниманія Государя Императора, ибо, хотя Яковиты издавна отдѣлились отъ православной церкви, но, тѣмъ-не-менѣе, принадлежатъ къ одному изъ восточныхъ исповѣданій и по бѣдственному положенію своему заслуживаютъ подкрѣпленія Высочайшаго Двора; а какъ отъ Императорской Миссіи въ Константинополь имѣлось въ виду донесеніе, что тамъ дѣйствительно находится отъ Сирийскаго духовенства повѣреннымъ епископъ Мосульскій Бехменъ, который въ теченіи двухъ лѣтъ ходатайствуетъ у Порты по тѣмъ самымъ предметамъ, но не имѣлъ еще успѣха,—то Е. И. В. угодно было, во уваженіе къ убѣдительнымъ просьбамъ Сирийскаго патриархата, повелѣть Миссіи: по мѣрѣ возможности и соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, оказывать епископу Бехмену содѣйствіе и пособіе и дружественными представленіями у Турецкаго правительства способствовать къ устраненію тѣхъ угнетеній, которыя подали поводъ къ жалобамъ Яковитовъ, о чемъ и объявлено было словесно митрополиту Іакову въ выраженіяхъ благосклонныхъ и съ объясненіемъ ему, что возложенное на Миссію порученіе послѣдовало единственно по Всемиловитѣйшему снисхожденію Государя Императора къ моленіямъ патриарха Сирийской церкви, ибо трактаты, существующіе между Россією и Турцією, не предоставляютъ намъ права на вмѣшательство въ дѣла, собственно касающіяся до Турецкихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

За симъ митрополитъ Іаковъ былъ отпущенъ съ почестью и, по Высочайшему повелѣнію, получилъ въ видѣ подарка 300 черв., кромѣ прочихъ расходовъ, употребленныхъ на содержаніе его въ Тифлисъ, и нѣкоторыхъ подарочныхъ вещей, отпущенныхъ ему по распоряженію главноуправлявшаго.

За симъ, въ послѣднихъ числахъ 1848 года, прибылъ въ Тифлисъ изъ Мердина братъ вышепомянутаго митрополита Іакова, возведеннаго уже на степень Сирійско-Яковитскаго патріарха за смертию патріарха Іліаса, повѣренный и намѣстникъ его, Шаммасъ Яшуа, и представилъ письмо на имя кн. М. С. Воронцова, въ коемъ означенный патріархъ просилъ о представленіи на Высочайшее имя просьбы его, состоящей въ томъ, чтобы Россійское правительство вновь оказало покровительство Сирійско-Яковитской церкви, угнетаемой въ высшей степени Римскою пропагандою и угрожаемой совершеннымъ раззореніемъ, если оставлена будетъ безъ защиты.

Домогательство это сообщено было канцлеру гр. Нессельроде въ январѣ 1849 года, съ присовокупленіемъ, что словесныя объясненія Шаммаса Яшуа ограничиваются жалобами на прозелитизмъ католиковъ и на значительное вліяніе ихъ у Турецкаго правительства, которое, хотя, по внушеніямъ Императорской Миссіи въ Константинополѣ, нѣсколько лѣтъ оказывало защиту и отклоняло вредныя покушенія католиковъ, но въ послѣднее время начало опять допускать переходы Яковитовъ въ католическую вѣру и присвоеніе католиками ихъ церквей. При этомъ кн. Воронцовъ прибавилъ, что, судя по общимъ даннымъ, если переходъ Яковитовъ въ римско-католическую вѣру совершается не цѣлыми приходами, а нѣкоторыми лицами отдѣльно, то Турецкое правительство, какъ-бы равнодушно ни смотрѣло на эти переходы изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, имѣетъ полное право воспретить означеннымъ частнымъ лицамъ отнимать у цѣлыхъ приходовъ Яковитскаго исповѣданія древніе ихъ храмы, составляющіе ихъ собственность, защищаемую гражданскими законами. Затѣмъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же 1849 года, кн. Воронцовъ просилъ Министерство ускорить исходатайствованіе Высочайшаго разрѣшенія по сему предмету.

Гр. Нессельроде, въ февралѣ мѣсяцѣ 1850 года, на отношенія кн. Воронцова отвѣчалъ, что содержаніе просьбы патріарха Іакова доложено было Государю Императору, и Е. И. В. повелѣтъ соизволилъ: поручить Миссіи нашей въ Константинополѣ, чтобы она, при удобномъ случаѣ, употребила дружеское предстательство у Порты въ пользу Яковитовъ къ возвращенію имъ отнятыхъ у нихъ церквей и вообще оказывала-бы имъ защиту и покровительство по мѣрѣ возможности, причемъ гр. Нессельроде просилъ объявить о томъ повѣренному патріарха Іакова; что-же касается до просьбы объ оказаніи пособія къ сооруженію храма въ Константинополѣ, то Высочайше повелѣно объявить означенному повѣренному, что правительство наше, по разнымъ уваженіямъ, находитъ сіе неудобнымъ. Затѣмъ Е. И. В. благоугодно было повелѣтъ, по прежнему-же примѣру, выдать помянутому повѣренному, брату патріарха и который считается его намѣстникомъ, 300 черв. въ видѣ подарка отъ Высочайшаго Двора при обратномъ его отпускѣ, что и было исполнено при отъѣздѣ, въ половинѣ марта мѣсяца того-же года, вышепомянутаго повѣреннаго Шаммаса Яшуа, которому, впрочемъ, кн. Воронцовъ вручилъ отвѣтное письмо къ патріарху Іакову, заключающее въ себѣ одни лишь выраженія учтивости и благодарности за доброе расположеніе.

Затѣмъ всякія сношенія съ Яковито-Сирійскимъ патріархомъ Іаковомъ прекратились и остаются неизвѣстными—какъ настоящее состояніе его паствы, такъ и дальнѣйшія дѣйствія между оною римско-католической пропаганды.

Но какъ во время пребыванія своего въ Тифлисъ повѣренный Яковитскаго патріарха Шаммасъ Яшуа былъ приглашаемъ передать хотя нѣкоторыя приблизительныя свѣдѣнія о народонаселеніи, принадлежащемъ означенной церкви, о его духовенствѣ и церковныхъ имуществѣхъ, то онъ и представилъ кн. Воронцову краткую о томъ записку, содержаніе которой есть слѣдующее:

Описаніе монастырей, церквей, духовенства и народонаселенія Сирійской націи Яковитскаго исповѣданія.

Въ Индіи: 1 монастырь св. Оомы, гдѣ имѣютъ пребываніе: 4 митрополита, 1 архіепископъ и 2 архимандрита; 265 церквей; въ нихъ 32 благочинныхъ и 260 священниковъ; народонаселенія 49,600 дымовъ (семействъ).

Въ Багдадѣ: 500 душъ торговцевъ.

Въ Мосулѣ и окрестностяхъ онаго: 4 монастыря и 21 церковь; въ нихъ имѣютъ пребываніе: 2 архіепископа, 4 архимандрита, 3 благочинныхъ и 6 священниковъ; народонаселенія 1,200 дымовъ.

Въ Мессивинѣ: 1 монастырь; въ немъ пребываетъ 1 архимандритъ съ причтомъ, а въ окрестности онаго 3 монастыря: 1 архіепископъ, 23 архимандрита, 5 благочинныхъ, 31 священникъ; 11 деревень, въ коихъ народонаселенія 1,750 дымовъ.

Въ Джабалатаурѣ: 5 монастырей; въ нихъ 5 архіепископовъ; 4 монастыря, гдѣ пребываютъ: 39 монаховъ, 45 діаконъ, посвятившихъ себя на всегдашнее тамъ пребываніе; 216 церквей въ окрестностяхъ; въ нихъ: 11 благочинныхъ, 80 священниковъ; народонаселенія 13 т. дымовъ; раззоренныхъ 21 монастырь и 100 церквей.

Въ мѣст. Киллитѣ: 4 монастыря; въ нихъ 12 архимандритовъ, а въ окрестности 25 церквей, 7 благочинныхъ, 20 священниковъ; народонаселенія 1,400 дымовъ.

Въ мѣстечкахъ: Биширізъ, Брикѣ, Хесенъ: 1 монастырь, 13 церквей; въ нихъ: 1 архіепископъ, 5 архимандритовъ, 4 благочинныхъ, 24 священника, 11 діаконъ; народонаселенія 1,500 дымовъ; раззоренныхъ 20 церквей.

Въ Балет-Уль-Бурка: 1 монастырь; въ немъ пребываетъ 1 архіепископъ и 12 архимандритовъ; 6 церквей, 2 благочинныхъ, 10 священниковъ; народонаселенія 820 дымовъ; раззоренныхъ 6 церквей.

Въ Гарзѣ: 1 монастырь, 1 архіепископъ, 6 архимандритовъ, 16 діаконъ; въ окрестности 11 церквей, благочинныхъ 7, священниковъ 35; 24 деревни; въ нихъ народонаселенія 785 дымовъ; раззоренныхъ 6 церквей.

Въ Бидлисі и въ окрестности: 1 монастырь; въ немъ пребываютъ: 1 архіепископъ, 12 архимандритовъ и 12 діаконъ; 9 церквей, 5 благочинныхъ, 16 священниковъ; народонаселенія 1,952 дыма; раззоренныхъ 16 церквей.

Въ Сертѣ и въ окрестности онаго: 1 монастырь, 4 архимандрита и прислужники; 6 церквей, 9 священниковъ; народонаселенія 750 дымовъ; раззоренныхъ 11 церквей.

Въ Мердинѣ и въ окрестности онаго: 1 монастырь Дер-Зафранъ, гдѣ пребываетъ патріархъ Іаковъ, 4 архіепископа членами; 32 архимандрита, 50 діаконъ, 38 церковно-служителей; 16 церквей, 4 благочинныхъ, 27 священниковъ, 50 діаконъ; народонаселенія 1,600 дымовъ.

Въ Діарбекирѣ: 1 монастырь Пресвятыя Богородицы, гдѣ пребываютъ: 1 архіепископъ, 2 благочинныхъ, 12 священниковъ, 2 діаконъ, и въ окрестности 7 церквей; народонаселенія 1,300 дымовъ. Неподдалеку отъ Діарбекира раззоренный монастырь св. Ильи.

Въ Хартутѣ: 1 монастырь Пресвятыя Богородицы, гдѣ пребываютъ: 1 архіепископъ, 4 архимандрита, 12 діаконъ, а въ окрестностяхъ онаго 7 церквей, 3 благочинныхъ, 13 священниковъ; народонаселенія 1,200 дымовъ.

Въ Урфѣ: 2 монастыря, изъ нихъ одинъ раззоренный; ими заведываютъ: 1 архіепископъ, 3 архимандрита, 12 діаконъ; 4 церкви, изъ нихъ двѣ раззоренныя: 1 благочинный, 6 священниковъ; народонаселенія 600 дымовъ.

Въ Алеппо, Хамусп, Хамъ и Садатѣ: 1 монастырь; въ немъ пребываютъ: 1 архіепископъ, 15 архимандритовъ, 25 діаконъ, а въ остальныхъ 7-ми церквяхъ: 4 благочинныхъ, 17 священниковъ; народонаселенія 1,200 дымовъ.

Въ Іерусалимѣ: 1 архіепископъ, 5 архимандритовъ и 7 діаконъ.

Въ Константинополѣ: 1 архимандритъ, 1 старшій и 7 младшихъ діаконъ; народонаселенія 150 дымовъ.

482. Письмо кн. Бебутова кн. Горчакову, отъ 27-го августа 1856 года, № 1130 *).

Отношеніе в. с. отъ 6-го числа сего мѣсяца, за № 2168, на имя ген.-адъют. Муравьева, было получено предъ самымъ выѣздомъ его въ Россію и возложено было его выс.-пр. на меня довести до свѣдѣнія вашего обстоятельства, касающіяся до дѣла о рубкѣ Саганлугскаго (онъ-же Саган-дакскій) лѣса, изъ которыхъ явствуетъ, что жалоба представителей Оттоманской Порты въ Лондонѣ и Парижѣ основана совершенно не на достовѣрныхъ данныхъ.

Когда войска наши занимали кр. Карсъ и смежныя санджаки Турецкаго владѣнія, ген. Муравьевъ предписалъ дѣйствительно командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулеву, озаботиться перевозкою въ Александрополь всего строеваго лѣса, имѣвшагося въ станѣ Влади-карсъ и въ кр. Карсъ, а, въ случаѣ возможности, вырубить нарядомъ жителей, съ назначеніемъ имъ опредѣленной платы, еще строеваго лѣса на Саганлугскомъ хребтѣ и тоже перевезти въ Александрополь; но какъ въ донесеніяхъ своихъ ген.-л. Хрулевъ сдѣлалъ извѣстнымъ, что другія занятія, возложенныя на жителей этой области, замедлили исполненіе этихъ приказаній,—то ген. Муравьевъ, одобливъ распоряженія, сдѣланныя на счетъ перевозки въ Александрополь строеваго лѣса, скопленнаго въ лагерѣ и Карсѣ, разрѣшилъ ген.-л. Хрулеву не дѣлать наряда жителей Карсской области для рубки строеваго лѣса на Саганлугскомъ хребтѣ въ уваженіе къ прежнимъ трудамъ ихъ въ продолженіе кампаніи и во вниманіе къ наступившему времени полевыхъ работъ ихъ, а предложить имъ по вольному найму рубить и доставлять въ Александрополь сколько можно болѣе строеваго лѣса, потому что этимъ способомъ можно было имѣть лѣсъ дешевле, нежели въ обыкновенное время чрезъ поставщиковъ.

Обо всемъ этомъ ген.-адъют. Муравьевъ доводилъ до свѣдѣнія военнаго министра отношеніемъ отъ 11-го минувшаго іюня, № 80, а послѣ того, отъ 24-го іюля, отдалъ по штабу приказаніе ген.-л. Хрулеву въ отношеніи заготовленія нашими подданными лѣсныхъ матеріаловъ въ Саганлугскихъ лѣсахъ, для вольной потомъ продажи ихъ въ предѣлахъ нашихъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы наши промышленники не пользовались Саганлугскимъ лѣсомъ.

Таковы были распоряженія ген.-адъют. Муравьева, когда вскорѣ затѣмъ, и именно 28-го іюля, послѣдовала и сдача кр. Карса и всей Карсской области и на

*) Настоящее письмо печатается въ дополненіе докум. № 310, стр. 316.

другой-же день войска наши очистили совершенно Турецкія владѣнія, слѣдовательно, и не могли уже имѣть малѣйшей возможности посылать за рубкою лѣса на Саганлугъ, отстоящій отъ нашей границы слишкомъ на 100 верстъ по дорогѣ къ Эрзеруму.

Вслѣдствіе чего и по порученію, данному мнѣ ген.-адъют. Муравьевымъ, я передалъ содержаніе вышепомянутаго отношенія в. с. командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, для его соображенія и въ чемъ слѣдуетъ исполненія.

483. Выдержка изъ письма д. с. с. Лелли къ ген. Муравьеву, отъ 27-го августа 1856 года.—Тифлисъ.

.....Вчера получены бумаги изъ Эрзерума, отъ 15-го числа сего мѣсяца, и я неизлишнимъ счелъ, ради любопытства, прислать в. выс.-пр. копію съ статьи Турецкой газеты „La Presse d'Orient“, гдѣ пишутъ о взрывѣ цитадели Карсской, какъ о весьма незначительномъ ущербѣ; значитъ, наши сосѣди начинаютъ заговаривать и другимъ языкомъ. Консулъ нашъ изъ Трепизонда также пишетъ, что и муширь, и Турецкое народонаселеніе приняли его весьма привѣтливо и не таятъ ненависти своей къ союзникамъ за хатти-хумаюнъ. Войско изъ Эрзерума выведено во внутреннія области, а редифы распущены.

484. Извлеченіе изъ доклада кн. Бебутова кн. Барятинскому, отъ 10-го октября 1856 года, № 1312 *).

Консулы наши въ Эрзерумѣ и Трепизондѣ были приняты съ почестью и Турецкія начальства выказываютъ полное расположеніе быть съ нами въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Въ Эрзерумѣ торжественно былъ представленъ консуломъ Яабою султанскій фирманъ о признаваніи его въ этомъ званіи, Россійскій флагъ былъ поднятъ надъ консульствомъ при пушечныхъ выстрѣлахъ съ цитадели и консулу отданы офиціальныя визиты по этому случаю; объ исполненіи же сего обряда въ Трепизондѣ еще донесенія не получено; но извѣстно, что консулъ Дендрино былъ принятъ весьма доброжелательно Трепизондскимъ валиемъ Бесим-пашею, который при случившейся на одномъ Россійскомъ купеческомъ суднѣ дракѣ оказалъ искреннюю готовность къ доставленію, по требованіямъ консульства, приличнаго удовлетворенія, посадивъ въ кандалы капитана надъ портомъ, требовавшаго, чтобы флагъ нашъ былъ поднятъ на суднѣ краснымъ цвѣтомъ, который считается Турецкимъ, вверху, а синимъ внизу, заарестовавъ также и найденныхъ участниковъ

*) Помѣщаемъ этотъ документъ въ настоящемъ томѣ, такъ-какъ онъ касается этого періода, въ который кн. Барятинскій еще не вступалъ въ управленіе краемъ.

сего безпорядка, каковое дѣло и было представлено на рѣшеніе въ Константинополь и кончено тѣмъ, что зачинщикъ отрѣшенъ отъ должности.

Муширь Анатолийской арміи Измаил-Гакки-паша намѣренъ въ скоромъ времени переѣхать въ Эрзингянъ, куда будетъ переведенъ и военный совѣтъ, по причинѣ чрезмѣрной дороговизны, встрѣчаемой въ Эрзерумѣ на продовольствіе войска, какового остается въ семь городовъ, сколько извѣстно по собраннымъ свѣдѣніямъ, не болѣе 3,300 чел.

Между-тѣмъ, здѣсь можно упомянуть и объ одномъ фактѣ, который служитъ безсомнѣннымъ примѣромъ благонамѣренности сего сановника, а именно о томъ, что когда до свѣдѣнія его дошло отъ пограничнаго начальства нашего и отъ консула Жабъ, что какой-то Турецкій чиновникъ предлагалъ нашимъ козакамъ на границѣ прекратить разъѣзды свои между Хаджи-Байрамскимъ и Хусейн-кендскимъ постами, какъ это дѣлалось до войны, то онъ послалъ самыхъ строгія приказанія не дѣлать никакихъ противъ прежняго измѣненій и не препятствовать разъѣздамъ нашихъ козаковъ до повѣрки границы обоюдными комиссарами, а начальникъ штаба вомандуемой имъ арміи, Хусейн-паша, пріѣзжалъ къ ген.-л. Хрулеву въ Алексадрополь по его приглашенію для объясненій и увѣрялъ, что не только теперь будутъ отстраняемы всякаго рода недоумѣнія, но и впослѣдствіи граница останется, какъ она была и прежде. Что касается собственно до комиссаровъ, на коихъ имѣетъ быть возложена повѣрка Азіатской границы нашей по Парижскому трактату, то намъ извѣстно, по увѣдомленію Министерства иностранныхъ дѣлъ, что, по случаю поздней поры, дѣло это предполагалось отложить до весны; одинъ изъ нашихъ комиссаровъ, ген.-м. Чириковъ, находится въ Константинополѣ, а другой—полк. Пванинъ—и теперь здѣсь. По распоряженію Министерства, вице-консулъ нашъ въ Батумѣ и агентъ въ Карсѣ на-дняхъ выѣзжаютъ къ своимъ постамъ.

Французскій консулъ въ Тифлисъ, баронъ Фина, уже вступилъ въ исправленіе своей должности. Персидскій генеральный консулъ Мирза-Хусейн-ханъ ожидается изъ Москвы, куда онъ ѣздитъ по случаю коронаціи.

485. *Нѣкоторыя данныя о расходахъ по военному ведомству за время войны съ Турціею въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ *)*.

1) Отношеніе Государственнаго контролера, д. т. с. Хитрово, къ нн. Воронцову, отъ 13-го февраля 1854 года, № 317.

Интендантство Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса не

*) Отъ редакціи. Преслѣдуя цѣль, по возможности, не пропускать ни од-

доставило Государственному Контролю отчетовъ по мирнымъ расходамъ за 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годы и по военнымъ расходамъ съ 1843 по 1851 годъ включительно и, сверхъ того, отчетовъ дополнительныхъ за время съ 1837 года.

Хотя, въ видахъ ускоренія представленія отчетовъ по Интендантству, утверждены 23-го февраля 1853 года добавочный штатъ контрольнаго отдѣленія Интендантства; но, несмотря на сіе значительное пособіе, Интендантство въ теченіи года не представило Государственному Контролю ни одного отчета.

Вслѣдствіе сего я обращаюсь къ в. св. съ покорнѣйшею просьбою принять соотвѣтственные мѣры къ скорѣйшему доставленію Кавказскимъ Интендантствомъ не представленныхъ имъ Государственному Контролю отчетовъ.

2) Тоже, начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, нн. Барятинскаго, въ Государственный Контроль, отъ 20-го апрѣля 1854 года, № 1161.

Бывшій Государственный контролеръ, покойный д. т. с. Хитрово, отъ 13-го прошедшаго февраля, № 317, просилъ главнокомандующаго о принятіи мѣръ къ скорѣйшему доставленію Интендантствомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса не представленныхъ онымъ Государственному Контролю отчетовъ по расходамъ разныхъ годовъ.

ного важнаго событія, ни одного выдающагося факта данной эпохи, редакція „Актвъ“, между-прочимъ, находила нужнымъ возможно точнѣе опредѣлить сумму расходовъ, которые понесло Русское правительство по обстоятельствамъ войны съ Турціею и съ горцами за данный періодъ управленія краемъ ген.-адъют. Муравьева. Къ сожалѣнію, исполнить эту задачу такъ, какъ-бы того хотѣла редакція, оказалось невозможнымъ. Данныя о расходахъ можно было извлечь изъ интендантскихъ отчетовъ за 1854—1856 годы, а ихъ-то въ архивахъ за это время и нѣтъ. Все что мы встрѣтили при разработкѣ дальнѣйшаго періода будетъ помѣщено въ дополненіи къ XI тому, когда мы будемъ печатать слѣдующій томъ. Здѣсь-же печатаются 8 документовъ—спеціально для того, во-1-хъ, чтобы показать, въ какомъ положеніи была интендантская отчетность за то время, а во-2-хъ и для того, чтобы отчасти уяснить, какія мѣры принимались за время кн. Воронцова, Реада и Муравьева къ упорядоченію этой части. Изъ этихъ документовъ видно, что, напр., въ 1854 году Государственный Контроль еще не имѣлъ отчетовъ по мирнымъ расходамъ за 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годы и по военнымъ расходамъ съ 1843 по 1851 годъ—включительно и, сверхъ того, дополнительныхъ отчетовъ съ 1837 года. Слѣдовательно, весьма натурально, что мы ничего не могли найти по интересующему насъ вопросу въ дѣлахъ архива за данный періодъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы хотя отчасти восполнить пробѣлы, мы воспользовались слѣдующимъ обстоятельствомъ: въ военномъ архивѣ мы нашли дѣло за время управленія краемъ кн. Барятинскаго (дѣло Главнаго Штаба Кавказской арміи по главному дежурству, 6-го отд., 3-го стола, № 49, начатое 29-го апрѣля 1858 года и конченное 10-го сентября 1859 года. О принятіи мѣръ къ скорѣйшему окончанію ревизіи книгъ и дѣлъ по контрольному отдѣленію Интендантства Кавказской арміи). Изъ него видно, что на положеніи Военнаго Совѣта Государь Императоръ, въ 30-й день ноября 1858 года, позволилъ положить Собственноручно слѣдующую резолюцію: „Исполнить, а для приведенія въ исполненіе запутанныхъ дѣлъ Интендантства Кавказской арміи составить, по распоряженію кн. Барятинскаго, особую комиссію, съ тѣмъ, чтобы она непременно окончила свою работу къ 1-му іюля 1859 года“. На основаніи этой резолюціи и была учреждена особая временная комиссія, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. кн. Бектабекова. Комиссія эта окончила свои занятія къ сроку, приведя въ порядокъ запутанные счета Интендантства, и результатомъ ея трудовъ, между-прочимъ, былъ сводъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Интендантства Кавказской арміи за время съ 1852 по 1858 годъ. Хотя разсматриваемый въ настоящемъ томѣ періодъ обнимаетъ собою лишь время за 1854, 1855 и 1856 годы, но мы не нашли возможнымъ исключить изъ него 1852, 1853 и 1857 годы для того, чтобы не нарушить цѣлости свода.

Ген.-интендантъ, отъ котораго требовалось по сему объясненіе, нынѣ рапортомъ № 641 доносить, что отчетъ по военнымъ расходамъ за 1843 годъ уже конченъ и отправленъ въ Деп-тъ военныхъ отчетовъ при отношеніи отъ 9-го февраля сего года, № 289; отчетъ расходовъ по мирной росписи за 1847 годъ составляется и будетъ оконченъ къ сентябрю текущаго года и, сверхъ сего, приступлено уже къ составленію отчета по военнымъ расходамъ за 1844 годъ. Дополнительный же отчетъ за 1837 годъ будетъ оконченъ и представленъ къ концу будущаго мая.

При семъ ген.-м. Калустовъ присовокупляетъ, что въ здѣшнемъ Интендантствѣ производится множество такихъ расходовъ и столь много въ оборотахъ разнородныхъ капиталовъ, которыхъ по другимъ провіантскимъ управленіямъ не бываетъ и, по всегдашнему военному положенію, собраніе справокъ и объясненій и самыхъ книгъ замедляется; а потому время нужное на составленіе отчетовъ Кавказскаго Корпуса не можетъ идти въ сравненіе съ временемъ, употребляемымъ на отчеты прочими провіантскими управленіями, въ отчеты коихъ не входятъ—ни разнородные военные расходы, ни расходы по военнымъ частямъ, ревизія коихъ возложена на контроль Корпуснаго Интендантства; но, за всѣмъ тѣмъ, онъ употребитъ всѣ средства къ скорѣйшему представленію отчетовъ въ Государственный Контроль.

О таковомъ объясненіи ген.-м. Калустова, по порученію командующаго Корпусомъ и войсками, къ оному прикомандированными, честь имѣю сообщить Государственному Контролю.

3) Тоже, Государственного Контроля къ ген.-отъ-нав. Реаду, отъ 20-го ноября 1854 года, № 1708.

Для устройства отчетности Кавказскаго Интендантства и предоставленія ему средствъ къ обревизованію и составленію отчетовъ за прежнее время, контрольное отдѣленіе Интендантства усилено въ составѣ своемъ по штату, Высочайше утвержденному 23-го февраля 1853 года.

Несмотря на это воспособленіе, Интендантство въ теченіи настоящаго года представило Государственному Контролю только отчетъ за 1843 годъ и, такимъ образомъ, по срокамъ представленія отчетовъ остается за Интендантствомъ не представленныхъ отчетовъ: по мирному положенію—съ 1847 по 1853 годъ и по военному положенію—съ 1844 по 1853 годъ.

Вслѣдствіе сего я обязываюсь покорнѣйше просить в. выс.-пр. сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе къ скорѣйшему доставленію въ Государственный

Контроль не представленной ему отчетности и о мѣрахъ, которыя вамъ угодно будетъ по сему предмету принять, а равно и о срокѣ, къ которому Государственный Контроль долженъ ожидать не представленныхъ отчетовъ, почтить меня увѣдомленіемъ.

4) Тоже, Государственного Контроля къ намѣстнику Кавказскому, отъ 16-го декабря 1854 года, № 1838.

Отчетность Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса издавна находится въ положеніи неудовлетворительномъ. Изъ имѣющей въ дѣлахъ Государственного Контроля переписки бывшаго Государственного контролера съ бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ объ установленіи срочнаго представленія отчетовъ Кавказскаго Корпуса видно, что Интендантство сего Корпуса поставило причинами сего замедленія:

а) Значительное въ послѣднее время увеличеніе количества счетовъ, подлежащихъ обревизованію Кавказскаго Интендантства.

б) Медленность въ доставленіи расчетовъ съ подрядчиками и комиссіонерами, и

в) Ограниченный составъ контрольнаго отдѣленія.

Дабы преподать средства къ скорѣйшему движенію сей отчетности и устранить указываемыя Интендантствомъ къ тому препятствія, контрольное отдѣленіе Интендантства усилено было, въ февралѣ 1853 года, восемью штатными чиновниками и десятью писарями; но, несмотря на это воспособленіе, Интендантство представило Государственному Контролю въ теченіе сего 1854 года одинъ только отчетъ по военнымъ расходамъ за 1843 годъ, и такимъ образомъ не представленныхъ нынѣ Государственному Контролю отчетовъ состоитъ: по расходамъ мирнаго положенія войскъ на Кавказѣ—съ 1847, а по военнымъ смѣтамъ—съ 1844 по 1852 годъ включительно, независимо не доставленныхъ Интендантствомъ отчетовъ дополнительныхъ за время съ 1837 года.

О таковомъ положеніи отчетности ввѣреннаго в. выс.-пр. края я почелъ долгомъ поставить васъ въ извѣстность, покорнѣйше прося в. выс.-пр. почтить меня, въ свое время, увѣдомленіемъ о мѣрахъ, которыя вамъ угодно будетъ принять для установленія своевременнаго движенія отчетности Кавказскаго Корпуса.

5) Тоже, кн. Долгорукова къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 25-го января 1855 года, № 1522.—С.-Петербургъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государственного контролера о дѣйствіяхъ ввѣреннаго ему управленія за 1854 годъ, между-прочимъ, изложено: „Отчетность Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса донинѣ находится въ

положеніи неудовлетворительномъ. Хотя, въ видахъ возстановленія срочнаго ея представленія, и былъ въ 1853 году усиленъ штатъ контрольнаго отдѣленія Интендантства восемью ревизорами; но со времени таковаго воспособленія Государственному Контролю представленъ одинъ только отчетъ по военной смѣтѣ 1843 года, и затѣмъ, несмотря на неоднократныя настоянія, за Интендантствомъ Кавказскаго Корпуса остается 5 (съ 1848 года) не представленныхъ Государственному Контролю годовыхъ отчетовъ—по мирному положенію и 9 отчетовъ—по смѣтамъ военнымъ. Въ ноябрѣ сего года я сообщилъ ген.-отъ-кав. Реаду о необходимости принять болѣе сильныя мѣры къ движенію отчетности Кавказскаго Интендантства. Нынѣ, за назначеніемъ ген. Муравьева главнокомандующимъ Кавказскаго Корпуса, я сообщилъ ему свѣдѣнія о состояніи отчетности ввѣреннаго ему управленія и о распоряженіяхъ по сему предмету просилъ меня увѣдомить. Противъ сего пункта Е. И. В. начертаны знаки: ? NB.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр. почтить меня увѣдомленіемъ, для всеподданнѣйшаго доклада, о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія отчетности Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и какія вами приняты мѣры къ приведенію сей отчетности въ должный порядокъ.

6) Тоже, ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 6-го апрѣля 1855 года, № 899.

Отношеніемъ отъ 28-го января, № 1522, в. с. увѣдомили меня, что во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государственнаго Контроля за 1854 годъ, между-прочимъ, изложено: „Отчетность Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса донинѣ находится въ положеніи неудовлетворительномъ; хотя въ видахъ возстановленія срочнаго ея представленія и былъ въ 1853 году усиленъ штатъ контрольнаго отдѣленія Интендантства восемью ревизорами; но, со времени таковаго воспособленія, Государственному Контролю представленъ одинъ только отчетъ по военной смѣтѣ 1843 года и затѣмъ, несмотря на неоднократныя настоянія, за Интендантствомъ остается 5 (съ 1848 года) не представленныхъ Государственному Контролю годовыхъ отчетовъ по мирному положенію и 9 отчетовъ по смѣтамъ военнымъ. Противъ сего пункта въ Бозѣ почившимъ блаженной памяти Государемъ Императоромъ начертаны знаки: ? NB“.

Вслѣдствіе сего в. с. просили меня, для всеподданнѣйшаго доклада, увѣдомить васъ о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія отчетности Кавказскаго Корпуса и какія приняты будутъ мѣры къ приведенію оной въ должный порядокъ.

Ген.-интендантъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ котораго требовалось по этому донесенію, въ представленіи отъ 11-го марта, № 762, объяснилъ слѣдующее:

Въ минувшемъ 1854 году отправлены въ Государственный Контроль не одинъ, а три отчета, а именно: въ февралѣ—по военной смѣтѣ за 1843, въ маѣ—дополнительный, о суммахъ, оставшихся не утвержденными за 1837, и въ декабрѣ—по мирной смѣтѣ за 1847 годъ. Объ этомъ, равно и о мѣрахъ, принятыхъ къ ускоренію составленія отчетовъ, до прибытія моего, сообщено ген.-адъют. Реадамъ Государственному контролеру отъ 21-го февраля, № 497.

Касательно указанія графа Купшелева-Безбородко, что контрольная часть здѣшняго Интендантства, для возстановленія срочнаго представленія отчетности, усилена восемью ревизорами, но результатъ не удовлетворенъ, ген.-м. Калустовъ объясняетъ, что прибавлено дополнительнымъ штатомъ не восемь, а два ревизора, т. е. контролеръ съ помощникомъ собственно по ревизіи книгъ военныхъ расходовъ, а шесть чиновниковъ назначены къ другимъ обязанностямъ, а именно: столоначальникъ съ двумя помощниками—для рѣшенія возникшихъ по прежнимъ учетнымъ реестрамъ дѣлъ; два помощника бухгалтеру—для составленія генеральныхъ отчетовъ, и старшій контролеръ—въ помощь начальнику отдѣленія, для исправленія его должности въ случаѣ болѣзни и отпусковъ; ибо и поводомъ къ усиленію штата было то, что съ умноженіемъ войскъ на Кавказѣ, слѣдовательно, и книгъ, недостаточно оказывалось первоначально назначенныхъ ревизоровъ для обревизованія въ теченіи года всѣхъ поступающихъ книгъ, отъ чего и произошло накопленіе ихъ отъ прежнихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ оставались безъ движенія дѣла, возникшія по учетнымъ реестрамъ, и для закончанія собственно ихъ испрашивалось учрежденіе временнаго стола, а вмѣстѣ съ тѣмъ прибавленіе двухъ помощниковъ бухгалтеру—для ускоренія составленія отчетовъ, которые оставались также за нѣсколько лѣтъ не представленными, и двухъ ревизоровъ—для книгъ по военнымъ расходамъ.

Дополнительный штатъ, Высочайше утвержденный 23-го февраля 1853 года, полученъ въ Интендантствѣ 11-го апрѣля; тогда-же сдѣлано распоряженіе о присоединеніи чиновниковъ и писарей; но первыхъ съ соотвѣствующими способностями было очень трудно отыскать, ибо вообще чиновники здѣсь избѣгаютъ постоянныхъ и трудныхъ занятій и предпочитаютъ должности легкія по другимъ вѣдомствамъ, а вторыхъ и до сего времени нѣтъ, кромѣ кантонистовъ, только-что

приучающихся къ письмоводству; поэтому едва 15-го октября того года избранные съ трудомъ чиновники могли вступить въ отправленіе своихъ должностей.

Изъ вышеозначеннаго усматривается, что Государственный Контроль, предполагая, что дополнительный штатъ имѣлъ цѣлью и могъ преподать Интендантству средства въ теченіи одного года исправить всѣ прежнія упущенія, отъ недостатка способовъ послѣдовавшія, рѣшить и представить всѣ дѣла и отчеты (болѣе 10) за прежнее время, ввелъ во всеподданнѣйшій отчетъ статью о неудовлетворительномъ состояніи отчетности въ Кавказскомъ Корпусѣ; что дѣйствительно должно казаться въ такомъ видѣ по отношенію къ отчетности прочихъ корпусовъ, несравненно менѣе сложной и запутанной; но если принять во вниманіе, кромѣ вышеизложеннаго, и то еще, что вслѣдъ за полученіемъ штата на увеличеніе чиновниковъ Интендантства возгорѣлась война съ Турками въ обширныхъ размѣрахъ и ген.-интендантъ, будучи почти исключительно занятъ распоряженіями по обезпеченію продовольствіемъ войскъ, не могъ удѣлять на исполненіе прежнихъ дѣлъ столько времени, сколько-бы можно было заниматься ими въ обыкновенное время,—тѣмъ болѣе, что съ послѣдней трети 1853 года и число книгъ значительно увеличилось отъ прибавленія на Кавказѣ четырехъ пѣхотныхъ дивизій, двухъ драгунскихъ полковъ съ артиллеріею и большимъ числомъ кочевыхъ полковъ и милиціи, да и самое свойство расходовъ по военному времени и собраніе свѣдѣній стало болѣе затруднительно для контроля,—то все это объясняетъ стѣснительное положеніе Интендантства даже и при настоящихъ средствахъ и, судя по тому, что сдѣлано имъ въ продолженіи прошедшаго года, нѣтъ повода къ заключенію, чтобы отчетность онаго въ послѣднее время находилась въ положеніи неудовлетворительномъ,—тѣмъ болѣе, что на контроль возложена и возлагается повѣрка множества книгъ, подлежащихъ его ревизіи потому только, что по многимъ изъ нихъ сумма вносится въ интендантскую смѣту, напр., на постройку штаб-квартиръ для войскъ; церквей военного вѣдомства, мостовъ, содержаніе пароходовъ и т. под., съ свойствами расходовъ которыхъ провіантскіе ревизоры должны еще знакомиться и имѣть значительныя на то отвлеченія отъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Имѣя честь сообщить в. с. вышеизложенное содержаніе рапорта ген.-интенданта, обязываюсь присовокупить, относительно мѣръ, какія слѣдовало-бы принять къ приведенію отчетности Интендантства въ должный порядокъ, что, по объясненію ген.-м. Калустова, пока Интендантство не будетъ преобразовано и учреждено

сообразно съ лежащими на немъ обязанностями, а отчетность не введется на основаніяхъ, облегчающихъ ревизію, до тѣхъ поръ всѣ мѣры не будутъ имѣть желаемого успѣха; вслѣдствіе чего я подтвердилъ ему, чтобы онъ ускорилъ представленіемъ требуемаго отъ него предположенія о преобразованіи Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

7) Также, Государственного Контроля къ начальнику гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 13-го іюля 1855 года, № 1180.

Бывшій Государственный контролеръ, отношеніемъ отъ 17-го декабря 1854 года, извѣщалъ главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о неудовлетворительномъ состояніи отчетности Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, которое не доставило Государственному Контролю генеральныхъ отчетовъ по мирному положенію съ 1847 и по военному—съ 1844 по 1852 годъ включительно, а равно и дополнительныхъ отчетовъ за время съ 1837 года.

Послѣ того Интендантство доставило отчеты: по военнымъ расходамъ—за 1844 годъ, по мирнымъ—за 1847 годъ и дополнительный—за 1837 годъ.

Между-тѣмъ, изъ отзыва ген.-адъют. Реада отъ 21-го февраля сего года видно, что Интендантство оканчивало уже въ февралѣ мѣсяцъ составленія общихъ сводовъ по отчету за 1845 годъ; но отчета этого въ Государственный Контроль по сіе время еще не доставлено.

Вслѣдствіе сего обращаюсь съ покорнѣйшею къ в. с. просьбою о зависящемъ распоряженіи для побужденія Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса къ скорѣйшему доставленію отчета его по военнымъ расходамъ за 1845 годъ.

8) Рапортъ предсѣдателя и членовъ комисіи, учрежденной для приведенія въ ясность остатковъ капиталовъ по балансовому отчету за 1857 годъ, кн. Барятинскому, отъ 30-го іюня 1859 года, № 26.—Гор. Тифлисъ.

Утвержденною в. с. инструкціею не было возложено на комисію составленіе общаго свода собранныхъ ею свѣдѣній; но сводъ былъ составленъ для соображенія выводовъ комисіи съ балансовымъ отчетомъ Интендантства за 1857 годъ и для содѣйствія Интендантству въ скоромъ представленіи отчета о дѣйствіяхъ комисіи.

Нынѣ, по соглашенію съ ген.-интендантомъ, составленъ сводъ, въ которомъ всѣ суммы распределены по §§, каковой имѣемъ честь при семъ почтительнѣйше представить, въ отмѣну свода, представленнаго при рапортѣ комисіи отъ 3-го іюня, за № 23, изъ коего в. с. усмотрѣть изволите, что: въ приходѣ 94,441,247 р. 2³/₄ к., въ расходѣ 84,775,459 р. 14³/₄ к. и въ остаткѣ 9,665,787 р. 88 к., болѣе противъ балансоваго отчета Интендантства за 1857 годъ на 98,737 р. 33¹/₂ к.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Интендантства Кавказской арміи

за время съ 1852 по 1858 годъ.

Назначено по смѣтамъ:	И з р а с х о д о в а н о:		Противу ассигнова- нія въ остаткѣ:		Противу ассигнова- нія въ передержкѣ:	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
На содержаніе Провіантскаго Управленія въ Грузіи и на Кавказской Линіи:						
За 1852 годъ.	Р. 158,718	К. 71 ¹ / ₂				
" 1853 "	160,872	57 ¹ / ₂				
" 1854 "	164,092	29 ¹ / ₂				
" 1855 "	164,532	44				
" 1856 "	180,249	18 ³ / ₄				
" 1857 "	188,420	9 ¹ / ₂				
	1,016,385	30 ¹ / ₂	—		1,007,375	66 ¹ / ₂
На содержаніе бывшей въ Тифлисѣ Ревизионной Коммисіи:						
За 1852 годъ.	10,271	78				
" 1853 "	10,695	30 ¹ / ₂				
" 1854 "	10,695	30 ¹ / ₂				
" 1855 "	10,695	30 ¹ / ₂				
" 1856 "	10,695	30 ¹ / ₂				
" 1857 "	10,695	30 ¹ / ₂				
	63,748	30 ¹ / ₂	—		63,581	60 ¹ / ₂
На жалованье и столовыя директору Секретной и Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго:						
За 1852 годъ.	3,600	—				
" 1853 "	2,975	—				
" 1854 "	2,975	—				
" 1855 "	2,975	—				
	12,525	—	—		12,525	—
На соль:						
За 1852 годъ.	38,651	58				
" 1853 "	42,430	15 ¹ / ₄				
" 1854 "	56,717	3 ³ / ₈				
" 1855 "	104,753	23 ¹ / ₂				
" 1856 "	118,559	46 ³ / ₄				
" 1857 "	66,621	28 ³ / ₄				
	427,732	71				
Кромѣ того, ассигновано особо по дополнительной смѣтѣ 1854 года.	960	49 ¹ / ₄				
По смѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 79 ³ / ₄ к.	10,192	58 ¹ / ₂				
	438,885	78 ¹ / ₂	—		224,658	74
На мясныя и винныя порціи:						
За 1852 годъ.	1,243,690	47 ¹ / ₂				
" 1853 "	1,271,836	4 ¹ / ₂				
" 1854 "	1,635,155	4 ¹ / ₂				
" 1855 "	2,249,155	39				
" 1856 "	3,236,420	48 ¹ / ₂				
" 1857 "	1,212,017	95 ¹ / ₂				
	10,848,275	39 ¹ / ₂				
Кромѣ того: а) Причислено къ смѣтѣ 1853 года назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію 17-го октября того года.	27,965	66 ¹ / ₂				

Объясненія ген-интенданта:

¹⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ некомплекта чиновъ провіантскаго вѣдомства, и частью отъ того, что изъ суммъ, ассигнованныхъ въ 1857 году на содержаніе Провіантскаго Управленія, къ 1-му января 1858 года осталось невысланнымъ въ дистанціи жалованье за сентябрьскую треть 1857 года, которое разослано въ 1858 году.

²⁾ Остатокъ этотъ образовался по случаю перевода бывшаго члена Комисіи и обер-контролера со стороны Государственнаго Контроля, Хрисцинича, 4-го сентября 1857 года въ гражданское вѣдомство и незамѣщенія съ того времени этой должности.

³⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ убыли довольствующихся людей изъ того числа списочнаго состоянія, на которое исчислялись суммы по смѣтамъ, и частью отъ того, что деньги на соль преимущественно отпускались войскамъ въ общемъ числѣ категорическихъ порціонныхъ денегъ, съ которыми въ совокупности и вошли въ отчетность.

Назначено по сѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнова- нія въ остаткѣ:		Противу ассигнова- нія въ передержкѣ:	
	руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
б) Особо ассигновано по дополнительной сѣтѣ 1854 года.	118,180	62 ³ / ₄							
и в) Ассигнованныхъ по военной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к. . . .	269,934	89							
	11,264,406	57 ¹ / ₄	—	10,798,606	43	465,800	14 ¹ / ₄ ¹⁾	—	—
На уплату горскимъ жителямъ за поставку на Военно-Грузинской дорогѣ продуктовъ для проходящихъ рекрутскихъ партій:									
За 1852 годъ.	571	—							
" 1853 "	571	—							
" 1854 "	571	—							
" 1855 "	571	—							
" 1856 "	571	—							
	2,855	—	—	4,239	63 ³ / ₄	—	—	1,384	63 ³ / ₄ ²⁾
На содержаніе милиціи:									
За 1852 годъ.	272,601	44 ¹ / ₂							
" 1853 "	883,085	27 ¹ / ₄							
" 1854 "	1,264,855	34 ¹ / ₂							
" 1855 "	2,998,125	81 ¹ / ₂							
" 1856 "	3,273,230	32 ³ / ₄							
" 1857 "	745,428	37							
	10,186,776	57 ¹ / ₂							
Кромѣ того, причислено къ сѣтѣ 1852 года, по распоряженію Провіантскаго Деп-та назначенныхъ условно по Высочайшему повелѣнію 13-го января того-же года:									
На содержаніе Дагестанскаго конно-мусульманскаго полка.	50,813	98 ¹ / ₂							
На содержаніе одной сотни Гурійской милиціи	2,679	25							
Ассигновано по сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	455,144	89							
	10,645,414	65	—	4,434,288	59	6,211,126	6 ³⁾	—	—
Для топографическихъ съемокъ на Кавказѣ:									
За 1852 годъ.	6,227	29							
" 1853 "	5,912	19 ¹ / ₄							
" 1854 "	3,423	—							
" 1855 "	3,423	—							
" 1856 "	3,423	—							
" 1857 "	3,428	—							
	25,851	48 ¹ / ₄	—	20,568	—	5,283	48 ¹ / ₄ ³⁾	—	—
На перевозочныя средства и транспорты:									
За 1852 годъ.	221,363	78							
" 1853 "	694,273	11 ¹ / ₂							
" 1854 "	1,636,643	63 ³ / ₄							

¹⁾ Остатокъ по этой статьѣ образовался отъ убыли людей изъ того числа списочнаго состоянія, на которое суммы исчислялись по сѣтамъ, и притомъ остатокъ этотъ, при составленіи генеральнаго отчета, долженъ нѣсколько увеличиться отъ отчисленія вошедшихъ въ общій расходъ порціонной суммы денегъ на соль и денегъ на порціи переселенцамъ, для коихъ порціонная сумма ассигнована особо (ст. 19), каковыхъ расходовъ временная коммисія не имѣла возможности въ точности отдѣлять теперь отъ общаго порціоннаго довольствія.

²⁾ Передержка эти произошла отъ того, что, по случаю войны, число проходящихъ командъ на укомплектованіе войскъ въ 1854, 1855 и 1856 годахъ было гораздо болѣе, нежели въ мирное время.

³⁾ Остатокъ по этой статьѣ образовался отъ того, что сумма на содержаніе милиціи исчислялась по сѣтамъ по числу сотенъ, предназначенныхъ къ сбору, особенно-же въ 1854, 1855 и 1856 годахъ, въ коихъ предназначался сборъ туземныхъ ополченій отъ 100 до 150-ти сотенъ въ полномъ составѣ на круглыя годы; дѣйствительно-же находились на службѣ эти ополченія въ меньшемъ числѣ сотенъ, не въ комплектномъ составѣ и сроками отъ 6-ти до 10-ти мѣсяцевъ, а постоянно въ теченіи года оставалась на службѣ и получала довольствіе весьма незначительная часть, и притомъ нѣкоторыя части милицій, для которыхъ исчислялись по сей статьѣ деньги на провіантъ, получали таковой въ натурѣ изъ общаго заготовленія, на которыя суммы отпускались Интендантству по особой статьѣ.

⁴⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ того, что въ 1852 и 1853 годахъ на 45 лошадей, находившихся при триангуляціи Закавказскаго края, производился отпускъ фуражнаго довольствія изъ общей суммы, ассигнованной на сей предметъ, и потому настоящій остатокъ при составленіи генеральнаго отчета будетъ перенесенъ въ параграфъ ассигнованія суммы на заготовленіе провіанта и фуража, по которому теперь показана передержка.

Назначено по смѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнованія въ остаткѣ:		Противу ассигнованія въ передержкѣ:	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1855 году.	4,870,702	86 ³ / ₄							
„ 1856 „	2,347,487	80							
„ 1857 „	216,782	90 ³ / ₄							
	9,987,254	5 ³ / ₄							
И особо по военной смѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	11,146	49							
	9,998,400	54 ³ / ₄	—	3,336,265	12	6,662,135	42 ³ / ₄ °)	—	—
На провіантъ и фуражъ:									
За 1852 годъ.	2,478,513	74 ¹ / ₂							
„ 1853 „	2,910,848	23 ³ / ₄							
„ 1854 „	4,445,037	41 ¹ / ₄							
„ 1855 „	6,408,233	59 ¹ / ₂							
„ 1856 „	10,016,622	82 ¹ / ₂							
„ 1857 „	4,285,131	70 ¹ / ₂							
	30,544,437	51 ¹ / ₂							
Кромѣ того, особо ассигновано по дополнительнымъ смѣтамъ:									
1854 года.	222,207	14 ¹ / ₂							
1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	1,404,616	74 ³ / ₄							
Причислено по расчетамъ Пров-го Деп-та за 1853, 1854, 1855 и 1856 годы къ этой статьѣ	10,385	96 ³ / ₄							
	32,181,647	37 ¹ / ₂	—	32,934,101	39	—	—	752,454	1 ¹ / ₂ °)
На перевозку заготовленнаго внутреннимъ управленіемъ хлѣба:									
За 1852 годъ.	877,972	46 ¹ / ₂							
„ 1853 „	890,538	50 ¹ / ₂							
„ 1854 „	1,955,597	73 ¹ / ₄							
„ 1855 „	823,096	72 ³ / ₄							
„ 1856 „	2,262,315	72 ¹ / ₂							
„ 1857 „	2,558,610	65							
	9,368,131	85							
Кромѣ того, по военной смѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	1,269,902	26 ¹ / ₂							
	10,638,034	11 ¹ / ₂	—	10,123,095	23 ¹ / ₂	509,938	88 °)	—	—
На продовольствіе военныхъ воспитанниковъ:									
За 1852 годъ.	14,638	59 ¹ / ₄							
„ 1853 „	11,785	35							
„ 1854 „	9,778	73 ¹ / ₄							
„ 1855 „	12,209	39							
„ 1856 „	13,006	29 ¹ / ₂							
„ 1857 „	14,039	26							
	75,457	62	—	12,818	51	62,639	11 °)	—	—

°) Весь почти остатокъ образовался по статьямъ военныхъ смѣтъ 1854, 1855 и 1856 годовъ, по коимъ на наемъ для дѣйствовавшихъ противъ Турокъ войскъ перевозочныхъ средствъ, заключающихся въ аробныхъ и чарводарскихъ конно-вьючныхъ транспортахъ, исчислялись и ассигнованы по смѣтамъ суммы на круглые годы, между-тѣмъ-какъ транспорты эти въ дѣйствительности находились на работѣ при войскахъ не въ комплектномъ числѣ и сроками отъ 6-ти до 8-ми и до 10-ти мѣсяцевъ, и притомъ за контрактованіе ихъ, заботливостью главнаго начальства, достигалось по цѣнамъ гораздо дешевле смѣтныхъ. Сверхъ того, нанимаемые при транспортахъ погонщики, для коихъ исчислялись по сей статьѣ деньги за провіантъ, получали таковой въ натурѣ изъ общихъ заготовленій; нѣкоторыя суммы отпущались Интендантству по особымъ статьямъ.

°) Сумма на провіантъ и фуражъ всегда исчисляется по штатному числу людей и лошадей, самые-же продукты отпускаются по списочному состоянію людей, никогда не доходившему до штатнаго, и хотя поэтому можно было ожидать по настоящей статьѣ остатка, но по составленнымъ временною комиссіею вѣдомостямъ показывается передержка, потому что изъ этихъ-же суммъ, ассигнованныхъ на заготовленіе провіанта и фуража, производились расходы: на покупку кулей, мѣшковъ, роговъ и брезентовъ, на перевозку припасовъ изъ одного въ другой магазинъ, а частью на мельницы и обратно въ магазинъ, на наемъ, на постройку и починку провіантскихъ вѣданий и мельницъ и проч.; сверхъ того, расходъ суммъ, ассигнованныхъ на заготовленіе провіанта и фуража, увеличился отъ довольствія хлѣбомъ въ натурѣ людей, для которыхъ исчислялись на это денежныя суммы въ отдѣльныхъ статьяхъ, какъ-то: а) милиціонеровъ въ отрядахъ; б) погонщиковъ, находившихся при транспортахъ; в) переселенцевъ въ козачьихъ станицахъ, особенно въ значительномъ количествѣ; г) военно-плѣнныхъ, и д) военныхъ воспитанниковъ. Но отдѣлать эти расходы и включить въ подлежащія статьи временная комиссія въ короткое время своихъ занятій и по сложности такой работы не имѣла возможности; отъ того по настоящей статьѣ оказывается передержка, а по упомянутымъ пяти статьямъ увеличился остатокъ.

10) Остатокъ этотъ образовался отъ уменьшенія количества дѣйствительно перевозочнаго провіанта противу предполагаемаго къ перевозкѣ по смѣтамъ и отъ пониженія на торгахъ цѣнъ за перевозку.

11) Остатокъ этотъ образовался отъ того, что военные воспитанники получали провіантъ въ натурѣ изъ провіантскихъ магазиновъ изъ общаго заготовленія на суммы, отпущенныя на провіантъ и фуражъ, а деньги получали только на приварокъ.

Назначено по смѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнованія въ остаткѣ:		Противу ассигнованія въ передержкѣ:	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На содержаніе Талышинскихъ всадниковъ:									
За 1852 годъ.	15,918	18 ³ / ₄							
" 1853 "	20,635	12 ¹ / ₂							
" 1854 "	15,418	—							
" 1855 "	11,856	12 ¹ / ₂							
" 1856 "	15,602	20 ¹ / ₂							
" 1857 "	16,400	81 ¹ / ₄							
	95,825	45 ¹ / ₄	—	—	—	95,825	45 ¹ / ₄ ¹²⁾	—	—
На содержаніе пароходовъ и транспортныхъ судовъ Черноморской береговой линіи:									
За 1852 годъ.	317,429	15 ¹ / ₂							
" 1853 "	800,061	50 ¹ / ₄							
" 1854 "	252,953	5 ¹ / ₄							
" 1855 "	252,021	76 ¹ / ₄							
" 1857 "	163,872	62 ³ / ₄							
	1,286,338	10							
Причислено къ смѣтѣ 1853 года назначенныхъ на содержаніе пароходовъ „Боецъ“ и „Молодецъ“.			15,500	—					
	1,301,838	10	По отчетностямъ показано въ расходѣ 794,629 р. 51 к. По расчету Провіантскаго Деп-та за 1856 годъ обращено въ особый военный капиталъ. 250,000 „ —	1,044,629	51	257,208	59 ¹³⁾	—	—
На содержаніе Абхазцевъ и Самурзаканцевъ:									
За 1852 годъ.	2,407	50							
" 1853 "	2,407	50							
" 1854 "	2,407	50							
" 1855 "	2,407	50							
	9,630	—	—	6,832	12	2,797	88 ¹⁴⁾	—	—
На рационъ:									
За 1852 "	173,086	50							
" 1853 "	249,418	95							
" 1854 "	359,437	—							
" 1855 "	806,690	75							
" 1856 "	980,645	6							
" 1857 "	376,947	—							
	2,946,225	26							
Сверхъ того, ассигновано особо по дополнительной смѣтѣ 1854 года.			66,416	62 ¹ / ₂					
По военной смѣтѣ 1855 года, по § 17, къ числу 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.			232,757	17 ¹ / ₂					
	3,245,399	6	—	3,080,003	8	165,395	98 ¹⁵⁾	—	—
На приготовленіе сухарей:									
За 1852 годъ.	10,888	50							
" 1853 "	43,888	50							
" 1854 "	81,000	—							
" 1855 "	165,000	—							
" 1856 "	175,500	—							
" 1857 "	30,000	—							
	506,277	—	—	351,848	39 ¹ / ₄	154,928	60 ¹ / ₂ ¹⁶⁾	—	—
На пополненіе убыли лошадей, содержаніе земскихъ ополченій и военно-паиныхъ:									
За 1852 годъ.	68,928	—							
" 1853 "	68,928	—							

¹²⁾ По случаю расформированія этой милиціи, расходъ на содержаніе оной не было, а по разрѣшенію главнокомандующаго статья эта исключена изъ смѣты 1858 года.

¹³⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ прекращенія въ 1854 году крейсерства по Черному морю; онъ не входитъ въ число общихъ суммъ Интендантства, а расходуетъ на особомъ счету, по разрѣшеніямъ главнокомандующаго, на соответственные предметы.

¹⁴⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ того, что Абхазцамъ и Самурзаканцамъ, служившимъ разсыльными для доставленія почтовой корреспонденціи, определенное содержаніе во время минувшей войны производилось частью въ числѣ милиціонерскаго содержанія изъ суммъ, на этотъ предметъ ассигнованныхъ, и потому при составленіи генеральнаго отчета настоящій остатокъ долженъ быть перенесенъ на покрытіе передержекъ изъ означенныхъ суммъ.

¹⁵⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ того, что по смѣтѣ сумма на рационъ исчислялась по числу войскъ, предназначенныхъ въ отряды на круглые годы, въ дѣйствительности же довольствіе производилось въ отрядахъ въ продолженіи меньшаго времени и на меньшее число лицъ, получавшихъ оное.

¹⁶⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ уменьшенія количества предложенныхъ къ пересушкѣ сухарей и отъ удешевленія заготовительныхъ цѣнъ.

Назначено по сѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнова- нія въ остаткѣ:		Противу ассигнова- нія въ передержкѣ:	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
За 1854 годъ.	93,928	—							
" 1855 "	93,928	—							
" 1856 "	93,928	—							
" 1857 "	68,928	—							
	468,563	—							
Кромѣ того, ассигно- вано особо по дополни- тельной сѣтѣ за 1854 годъ.	35,020	—							
По военной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к. . .	62,668	3 ¹ / ₄	586,256	3 ¹ / ₄	—	436,014	2 ³ / ₄	150,242	1 ¹ / ₂ ¹⁷⁾
На продовольствіе переселенцевъ:									
За 1852 годъ.	108,825	90							
" 1853 "	181,220	62 ¹ / ₂							
" 1854 "	210,139	20 ¹ / ₄							
" 1855 "	210,926	59 ¹ / ₄							
" 1856 "	280,909	87							
" 1857 "	258,054	75 ¹ / ₂	1,250,076	94 ¹ / ₂	—	146,019	2 ³ / ₄	1,104,057	91 ³ / ₄ ¹⁸⁾
На денежные 6-тикопѣчные раціоны:									
За 1853 годъ.	27,871	20							
" 1854 "	84,774	90	112,646	10	—	—	—	112,646	10 ¹⁹⁾
На учрежденіе осаднаго инженернаго парка:									
За 1853 годъ.	9,000	—	9,000	—	—	—	—	9,000	²⁰⁾
На экстра-ординарные расходы:									
За 1853 годъ.	41,500	—							
" 1854 "	124,500	—							
" 1855 "	200,000	—							
" 1856 "	200,000	—	566,000	—	—	562,192	74 ¹ / ₂	3,807	25 ¹ / ₂ ²¹⁾
На сформированіе и отправленіе въ Вар- шаву 200 всадниковъ въ конно-мусуль- манскій полкъ:									
За 1854 годъ.	60,000	—	60,000	—	—	1,464	50	58,535	50 ²²⁾
На усиленіе почтовыхъ станцій лошадьми:									
За 1854 годъ.	53,649	60							
" 1855 "	150,000	—							
" 1856 "	150,000	—							
	353,649	60							
Кромѣ того, по воен- ной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	78,569	33 ¹ / ₄	432,218	93 ¹ / ₄	—	356,675	81 ¹ / ₂	75,543	11 ³ / ₄ ²³⁾
На содержаніе разсыльных чиновъ, при- бавленныхъ въ земскія полиціи:									
За 1855 годъ.	11,760	—							

¹⁷⁾ Суммы на пополненіе убыли лошадей отъ уменьшенія потребности къ 1-му января 1858 года было въ остаткѣ 8,056 р. 11³/₄ к., что и показано въ долго-
вой вѣдомости № 4, приложенной къ балансовому отчету за 1857 годъ; остальные за тѣмъ 79,517 р. 85¹/₂ к. образовались изъ суммъ на содержаніе земскихъ ополче-
ній и военно-плѣнныхъ, получавшихъ провіантъ въ натурѣ изъ общаго заготовленія; но временная коммисія въ короткое время своихъ занятій не имѣла возможно-
сти раздѣлить эти расходы и таковыя по соответственнымъ статьямъ сѣтъ могутъ быть разнесены только при составленіи генеральныхъ отчетовъ.

¹⁸⁾ Остатокъ этотъ образовался, потому что провіантъ, на который по этимъ статьямъ исчислялись деньги, производился переселенцамъ въ натурѣ изъ мага-
зиновъ, изъ общаго заготовленія, и отъ того по статьямъ на заготовленіе провіанта и фуража оказалась передержка.

¹⁹⁾ По сей статьѣ не было расхода, потому что всѣ чины, кони сѣдовали раціоны, получали таковыя 15-ти и 25-ти копѣечныя.

²⁰⁾ Остатокъ этотъ показанъ временною коммисіею вслѣдствіе того, что расходы, сдѣланные на устройство парка, отнесены на счетъ остатковъ суммъ на
военные расходы.

²¹⁾ Остатокъ этотъ окончательно израсходованъ въ 1858 году по особымъ предписаніямъ главнокомандующаго.

²²⁾ По предписанію командовавшаго бывшимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, ген.-адъют. Реада, отъ 31-го октября 1854 года, № 1523, сумма эта была
оставлена на храненіи до наряда очередной сѣты всадниковъ въ Кавказскій конно-мусульманскій полкъ; но какъ сѣты этой не послѣдовало и конно-мусульман-
скій полкъ впослѣдствіи расформированъ, то и деньги остались неизрасходованными.

²³⁾ Остатокъ этотъ, образовавшійся—частью отъ уменьшенія числа троекъ противу первоначальнаго предположенія и частью отъ преждевременнаго управ-
ленія почтовыхъ станцій между Александрополемъ и Карсомъ послѣ заключенія мира, не входитъ въ число общихъ суммъ Интендантства, а расходуется, по осо-
бымъ разрѣшеніямъ главнокомандующаго, на соответственные предметы.

Назначено по сѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнова- нія въ остаткѣ:		Противу ассигнова- нія въ передержкѣ:	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
За 1856 годъ.	5,620	—							
По дополнительной сѣтѣ 1854 года	4,420	—							
По военной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к. . .	2,840	—							
	24,140	—		12,595	49 ¹ / ₂	11,544	50 ¹ / ₂ ²⁴⁾	—	—
Въ возвратъ сверх-сѣтныхъ расходовъ 1854 года по бывшимъ военнымъ обстоя- тельствамъ:									
За 1855 годъ.	185,410	66 ³ / ₄							
" 1856 "	76,400	—							
Кромѣ того, причисле- но къ дополнительной сѣтѣ 1853 года.	9,372	15							
и къ военной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к. . .	113,700	95 ¹ / ₄	384,883	77	384,883	77	—	—	—
На извѣстное Его Императорскому Вели- честву употребленіе:									
За 1855 годъ гол- ландскихъ черв. 100,000 шт., составляющихъ на серебро по установлен- ному курсу по 2 р. 93 ¹ / ₂ к. за каждый чер- вонецъ	293,333	33 ¹ / ₄	—	139,714	78 ¹ / ₂	153,618	54 ³ / ₄ ²⁵⁾	—	—
На содержаніе штабовъ Дѣйствовавшаго Корпуса и отрядовъ на Турецкой гра- ницѣ:									
За 1855 годъ.	36,185	65							
" 1856 "	40,211	85							
Кромѣ того, по воен- ной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	38,927	67 ¹ / ₂	115,325	17 ¹ / ₂	121,791	49 ³ / ₄	—	6,466	32 ¹ / ₄ ²⁶⁾
На содержаніе Геодезическаго отряда:									
За 1855 годъ.	12,379	92 ¹ / ₂							
" 1856 "	12,379	92 ¹ / ₂							
Кромѣ того, по воен- ной сѣтѣ 1855 года, по § 17, въ числѣ 3,960,109 р. 72 ³ / ₄ к.	24,759	85							
	10,158	69	34,918	54	11,403	14 ¹ / ₄	23,515	39 ³ / ₄ ²⁷⁾	—
Изддержано и употреблено на счетъ остатковъ общей провіантской суммы по книгамъ Интендантства . 582,396 р. 14 к. Отпесено на остатки общей провіант- ской суммы: По расчетамъ Провіантскаго Деп-та: 1) За 1852 годъ, упо- требленныхъ на заготов- леніе продуктовъ сверх- сѣтнаго назначенія для войскъ лѣваго крыла и									

²⁴⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ того, что въ 1855 году нѣкоторые изъ добавленныхъ чиновъ земской полиціи, по минованіи въ нихъ надобности, уволены, а въ половинѣ 1856 года и остальные должности означенныхъ чиновъ упразднены; образовавшійся остатокъ не входитъ въ число суммъ Интендантства, а расходуетъ особю, по разрѣшеніямъ главнокомандующаго.

²⁵⁾ Сумма въ количествѣ 100 т. червонцевъ была отпущена на поднятіе въ минувшую войну Курдовъ противъ Турокъ и показанный за расходомъ изъ нея остатокъ хранится по особому счету на извѣстное главнокомандующему употребленіе.

²⁶⁾ Передержка эта образовалась—частію отъ производства содержанія прикомандированнымъ къ штабамъ сверх-штатнымъ чинамъ изъ этой суммы, и частію отъ того, что по заключеніи мира и закрытіи штабовъ нѣкоторые чины, оставленные за штатомъ, получали на основаніи существующихъ постановленій годовые оклады жалованья въ видѣ пособія.

²⁷⁾ Показанный остатокъ образовался отъ того, что съ заключеніемъ мира въ началѣ 1856 года распущенъ Геодезическій отрядъ; но остатокъ этотъ впоследствіи уже израсходованъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, на соответственное употребленіе.

²⁸⁾ Расходы остатков общей провиантской суммы произведены как расходы сверх-сметные, по особым разрешениям главнокомандующего; удержания же из этих сумм Интендантства сделаны в Деп-т по Высочайшим повелениям, объявленным в отзыве военнаго министра отъ 19-го февраля 1854 года, отъ 27, 2-го августа и 30-го сентября 1856 года, №№ 2880 и 10654, и в отзыве Провиантскаго Деп-та ген-интенданту отъ 7-го февраля 1855 года, № 499, и по взаимнымъ разсчетамъ, съ отнесеніемъ на счетъ остатковъ общей провиантской суммы.

²⁹⁾ Къ 1-му января 1852 года состояло на лицо 919,565 р. 46 $\frac{1}{2}$ к.; къ нимъ причислены поступившія вполѣдствіи суммы прежняго по 1852 году времени 1,453,034 р. 50 к. Такимъ образомъ суммъ прежняго по 1852 году времени числилось 2,372,599 р. 96 $\frac{1}{2}$ к.; но какъ въ числѣ ихъ заключается сумма 1852 года, посланная авансомъ въ 1851 году въ количествѣ 1,481,076 р. 43 $\frac{1}{4}$ к. и притомъ на счетъ той суммы произведено расходовъ на 384,929 р. 96 $\frac{1}{2}$ к.,—то, за исключеніемъ этихъ двухъ суммъ изъ первой, дѣйствительно остается суммъ прежняго по 1852 году времени только 506,593 р. 56 $\frac{3}{4}$ к., кои, переходя отъ года въ годъ, вошли въ числѣ общаго остатка по балансовому отчету за 1857 годъ. Деньги-же 1,481,076 р. 43 $\frac{1}{4}$ к. показываются въ расходной графѣ потому, что вся сумма, ассигнованная по смѣтѣ 1852 года, изъ которой эти деньги высланы полностью, включена въ приходную графу по параграфамъ смѣты.

Назначено по сѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнова- нія въ остаткѣ:		Противу ассигнова- нія въ передержкѣ:	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1853 году.	10,665	58 ^{1/2}	Въ 1853 году.	66,415	47 ^{1/2}				
" 1854 "	15,396	71 ^{1/2}	" 1854 "	165,628	99 ^{3/4}				
" 1855 "	15,763	34	" 1855 "	225,828	79 ^{3/4}				
" 1856 "	10,937	18	" 1856 "	498,562	1 ^{1/4}				
" 1857 "	8,971	62	" 1857 "	49,836	76 ^{1/4}				
	89,934	85 ^{3/4}		1,028,746	91 ^{1/4}	—	—	938,762	5 ^{1/2} ³⁰⁾
По расчету Провіантскаго Деп-та за 1857 годъ показано въ высылкѣ Интендантству на расходы 1858 года и отнесено на счетъ онаго разныхъ расходовъ излишне противу сѣтнаго ассигнованія.									
2,482,554 р. 20 к.									
А за исключеніемъ изъ нѣхъ не приня- тыхъ Интендантствомъ по доставленному въ Провіантскій Деп-тъ отъ 21-го апрѣ- ля 1853 года, № 3335, объясненію:									
За провіантъ отъ Крым- скихъ запасовъ									
092,954 57									
Изъ Ростовскихъ за- пасовъ									
217,186 —									
И за хлѣбъ, пригото- вленный Поворосійскимъ ген.-губернаторомъ. . . .									
83,355 95									
1,293,496 52									
Остальныя затѣмъ.	1,189,057	68	—			1,189,057 68	³¹⁾	—	—
Поступило въ приходъ по книгамъ Ин- тендантства по разнымъ случаямъ займо- образно и въ возвратъ произведенныхъ расходовъ:									
Въ 1852 году.	234	6 ^{3/4}	Въ 1852 году	78,601	78 ^{1/2}				
" 1853 "	289,579	68	" 1853 "	64,479	99 ^{1/4}				
" 1854 "	67,722	48	" 1854 "	365,090	55 ^{3/4}				
" 1855 "	128,301	69	" 1855 "	335,007	14 ^{3/4}				
" 1856 "	98,868	14 ^{3/4}	" 1856 "	304,378	28 ^{1/2}				
" 1857 "	107,263	12 ^{3/4}	" 1857 "	611,680	40 ^{1/4}				
	691,969	19 ^{1/4}		1,759,188	17	—	—	1,067,218	98 ^{1/4} ³²⁾
Въ числѣ суммъ, по- казанныхъ по этой вѣдо- мости въ расходъ пол- ными высылками на пред- метъ употребленія, состо- ить къ 1-му января 1858 года по книгамъ войскъ въ наличности.			—			463,752	58 ^{3/4} ³³⁾	—	—
463,752									
Записано на приходъ по книгѣ Интен- дантства 1857 года суммъ въ счетъ сѣт- ы 1858 года авансовыхъ ассигнованій:			Произведено расходовъ въ 1857 году на счетъ сѣтныхъ суммъ 1858 го- да			2,383,978		30 ^{1/2}	
Высланныхъ изъ Деп- та.			Отослано въ 1857 году на разные расходы. Къ 1-му января 1858 года оставалось въ дорогѣ . .			16,963		—	
Внесенныхъ агентами для перехода на Одес- скій коммерч. банктъ. . .									
680,915 86 ^{3/4}									
63,017 —									
	743,932	86 ^{3/4}				2,400,941	30 ^{1/2}	—	1,657,008 43 ^{1/4} ³⁴⁾
Поступило въ общую провіантскую сум- му ассигнованныхъ по интендантскимъ сѣтамъ на инженерныя и дорожныя ра- боты и на другія назначенія по Главно- му Штабу:									
Въ 1852 году.	506,129	14 ^{1/4}	Въ 1852 году.	401,900	—				

³⁰⁾ Показанная по этой статьѣ передержка произошла отъ того, что во время минувшей войны внутреннее вѣдомство израсходовало денегъ на счетъ Интендантства болѣе, нежели Интенданство—на счетъ внутреннего управленія, по случаю слѣдованія изъ Россіи на Кавказъ значительнаго числа войскъ, продовольствіе коихъ до района Интендантства производилось изъ суммъ внутреннего управленія и, на основаніи 572 ст. 3 кн. 4 части Св. Воен. Пост., расходъ этотъ долженъ быть отнесенъ на счетъ Интендантства.

³¹⁾ Сумма эта показывается въ остаткѣ, потому что поступила сверхъ сѣты и, увеличивъ собою кассу Интендантства къ 1-му января 1858 года, считалась въ числѣ общаго остатка, показаннаго по балансовому отчету за 1857 годъ; а въ 1858 году деньги эти полностью удержаны Деп-томъ изъ сѣтныхъ суммъ Интендантства за тотъ годъ, независимо отъ 4,500,000 р., удержанныхъ по Высочайшему повелѣнію изъ суммъ 1859 года.

³²⁾ Передержка эта произошла отъ того, что въ послѣдніе четыре года разсмотрѣно и зарѣшено въ Интендантствѣ, Тифлисской провіантской комисіи и Ставропольскомъ комисіонерствѣ значительное количество старыхъ дѣлъ и по нимъ произведены уплаты долговъ и удовлетвореніе старыхъ претензій.

³³⁾ Расходы по этому своду показаны полными высылками; но къ 1-му января 1858 года изъ тѣхъ денегъ за произведенными расходами оставалось дѣйствительно по книгамъ войскъ, какъ показано по вѣдомости объ остаткахъ, приложенныхъ къ балансовому отчету за 1857 годъ, 463,752 р. 58^{3/4} к., которые показаны какъ слѣдовало и по этому своду въ числѣ остатковъ.

³⁴⁾ Передержка эта, какъ и объяснено, поступила изъ авансовыхъ отпусковъ на расходы въ счетъ сѣтныхъ суммъ 1856 года.

Назначено по смѣтамъ:			И з р а с х о д о в а н о:			Противу ассигнованія въ остаткѣ:		Противу ассигнованія въ передержкѣ:	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1853 году	583,876	87 ¹ / ₂	Въ 1853 году	621,879	14 ¹ / ₂				
" 1854 "	738,813	12 ¹ / ₂	" 1854 "	727,597	83 ³ / ₄				
" 1855 "	473,226	41 ¹ / ₂	" 1855 "	477,667	15 ³ / ₄				
" 1856 "	800,055	29 ³ / ₄	" 1856 "	522,101	51				
" 1857 "	901,968	62 ¹ / ₂	" 1857 "	225,900	—				
	3,498,569	48		2,977,045	64 ³ / ₄	521,523	83 ¹ / ₂ ³⁵⁾	—	—
Итого оборотныхъ суммъ . .	9,049,866	63	—	10,031,928	43 ¹ / ₄	2,680,927	66 ³ / ₄	3,662,989	47 ¹ / ₂
А всего ассигнованныхъ по смѣтамъ съ причисленными	85,891,380	19 ³ / ₄							
Оборотныхъ суммъ	9,049,866	63							
	94,441,247	2 ³ / ₄		84,775,459	14 ³ / ₄	19,199,921	21 ¹ / ₂	9,534,133	33 ¹ / ₄
			За исключеніемъ же изъ остатка показанной передержки, дѣйствительнаго остатка будетъ	—	—	9,665,787	88	—	—
			Между тѣмъ Интендантство показало по балансовому отчету за 1857 годъ остатка къ 1-му января 1858 года	—	—	9,567,050	54 ¹ / ₂	—	—
			Т е. менѣе противъ настоящаго вывода на	—	—	98,737	33 ¹ / ₂	—	—

Отъ редакціи. Печатаемая настоящій сводъ, мы тщательно просмотрѣли всѣ итоги и нашли ошибки лишь въ копѣйкахъ и доляхъ копѣекъ, кромѣ одного мѣста, которое возбуждаетъ крупное недоразумѣніе, — а именно: на стр. 490 показано въ графѣ *Назначено по смѣтамъ*: на содержаніе милиціи всего въ итогѣ 10,136,776 р. 57¹/₂ к., тогда-какъ въ натурѣ цифра эта должна быть 9,436,776 р. 57¹/₂ — ровно на 700,000 р. менѣе. Ошибка эта тѣмъ болѣе непонятна, что сводъ нами печатаемый подлинный, а не копія, въ которой можно было предположить опisku.

Изъ настоящаго свода видно, что въ разгаръ войны съ Турціей, а именно въ 1855 году, была сдѣлана крупная дополнительная смѣта на военные расходы въ 3,960,109 р. 72³/₄ к., распределенная на слѣдующіе предметы: на соль—10,192 р. 58¹/₂ к.; на мясные и винныя порціи—269,984 р. 89 к.; на содержаніе милиціи—455,144 р. 89 к.; на перевозочныя средства и транспорты—11,146 р. 49 к.; на провіантъ и фуражъ—1,404,616 р. 74³/₄ к.; на перевозку заготовленнаго внутреннимъ управленіемъ хлѣба—1,269,902 р. 26¹/₂ к.; на раціоны—232,757 р. 17¹/₂ к.; на пополненіе убыли лошадей, содержаніе земскихъ ополченій и военно-плѣнныхъ—62,628 р. 3¹/₄ к.; на усиленіе почтовыхъ станцій лошадьми—78,569 р. 33¹/₄ к.; на содержаніе разсыльных—2,340 р.; въ возвратъ сверх-смѣтныхъ расходовъ—113,700 р. 95¹/₄ к.; на содержаніе штабовъ Дѣйствующаго Корпуса и отрядовъ на Турецкой границѣ—38,927 р. 67¹/₂ к.; на Геодезическій отрядъ—10,158 р. 69 к.

Система представленія приводимаго нами свода лишаетъ насъ возможности точно опредѣлить, какая именно экономія сдѣлана за время управленія краемъ ген.-адъют. Муравьева; тѣмъ не менѣе, изъ сопоставленія цифръ смѣтъ и сбереженій можно придти къ заключенію, что на періодъ 1855 и 1856 годовъ можетъ быть отнесена значительная часть экономіи, а это свидѣтельствуетъ о стремленіи ген.-адъют. Муравьева къ охраненію казеннаго интереса. Чтобы рельефнѣе выяснитъ это, мы приведемъ рядъ цифръ въ слѣдующемъ порядкѣ: мы раздѣлимъ смѣты по главнѣйшимъ предметамъ

на двѣ цифры: за 1852, 1853, 1854 и 1857 годы и за 1855 и 1856 годы, сопоставивъ съ ними общую цифру сбереженій. Въ результатѣ мы получимъ слѣдующую таблицу:

Разсчетъ ассигнованій за 2 отдѣльныхъ періода и общая экономія за все время.

Смѣтныя назначенія.	За 1852, 1853, 1854 и 1857 годы.		За 1855 и 1856 годы.		Экономія за всѣ годы.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Коп.	Коп.
На соль	205,380	50 ¹ / ₂	233,505	28 ¹ / ₂	214,227	4 ¹ / ₂
На мясныя и винныя порціи	5,508,845	80	5,755,560	77	465,800	14 ¹ / ₂
На содержаніе милиціи	3,918,913	61 ³ / ₄	6,726,501	3 ¹ / ₄	6,211,126	26
На перевозочныя средства и транспорты	2,769,063	39	7,229,337	15 ³ / ₄	6,662,135	42 ³ / ₄
На перевозку заготовленнаго внутреннимъ управленіемъ хлѣба	6,282,719	40	4,355,314	71 ¹ / ₂	509,938	88
На раціоны	1,225,306	42	2,020,092	98 ¹ / ₂	165,395	98
На приготовленіе сухарей	165,777	—	340,500	—	154,928	60 ¹ / ₂
На пополненіе убыли лошадей, содержаніе земскихъ ополченій и военно-плѣнныхъ	385,732	—	250,524	3 ¹ / ₄	150,242	1 ¹ / ₂
На продовольствіе переселенцевъ	758,240	47 ³ / ₄	491,836	46 ¹ / ₄	1,104,057	91 ³ / ₄
На поднятіе Курдовъ противъ Турокъ	—	—	293,333	33 ¹ / ₄	153,618	55

Подводя общіе итоги тѣмъ статьямъ, по которымъ сдѣланы сбереженія, получимъ слѣдующія цифры:

По смѣтамъ за 1852, 1853, 1854 и 1857 годы назначено 21,169,978 р. 61 к.

По смѣтамъ за 1855 и 1856 годы назначено 27,696,505 » 74 »

Общаго сбереженія сдѣлано 15,791,470 » 81 »

Чтобы опредѣлить хотя приблизительно общее количество сбереженій по военнымъ смѣтамъ за 1855 и 1856 годы, мы сдѣлаемъ разсчетъ процентнаго отношенія къ смѣтнымъ назначеніямъ, принимая то соображеніе, что отношеніе это одинаково въ оба періода. Разсчетъ этотъ выразится въ слѣдующей таблицѣ.

³⁵⁾ Остатокъ этотъ образовался отъ того, что деньги, ассигнованныя на дорожныя, инженерныя и по Главному Штабу расходы и высланныя въ Интендантство вмѣстѣ съ общою провіантскою суммою, оставались по 1-е января 1858 года въ наличности; впоследствии же, въ 1858 году, суммы эти за расходами, какіе были остатки, сполна переданы въ Инженерное Управленіе Кавказской арміи.

Разсчетъ приблизительной экономіи, сдѣланной по военнымъ смѣтамъ 1855 и 1856 годовъ.

Смѣтныя назначе- нія.	За 1852, 1853, 1854 и 1857 годы.		За 1855 и 1856 годы.		Общая эконо- мія за оба пе- ріода.		Общій % эконо- міи.	Приблизитель- ная экономія за 1855 и 1856 годамъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	к.
На соль.....	205,380	50 ¹ / ₂	233,505	28 ¹ / ₂	214,227	4 ¹ / ₂	49%	114,417	—
На мясныя и вин- ныя порціи.....	5,508,845	80	5,755,560	77	465,800	14 ¹ / ₄	4%	230,222	—
На содержаніе ми- лиціи.....	3,918,913	61 ³ / ₄	6,726,501	3 ¹ / ₄	6,211,126	26	59%	3,968,635	—
На перевозочныя средства и транс- порты.....	2,762,063	39	7,229,337	15 ³ / ₄	6,662,135	42 ³ / ₄	67%	4,843,655	—
На перевозку за- готовленнаго внут- реннимъ управлені- емъ хлѣба.....	6,282,719	40	4,355,314	71 ¹ / ₂	509,938	88	5%	217,765	—
На раціоны.....	1,255,306	72	2,020,092	93 ¹ / ₂	165,395	98	5%	101,004	—
На приготовленіе сухарей.....	165,777	—	340,509	—	154,928	60 ¹ / ₂	30%	102,150	—
На пополненіе убы- ли лошадей, содер- жаніе земскихъ опол- ченій и военно-плѣн- ныхъ.....	335,732	—	250,524	³ / ₄	150,242	¹ / ₂	26%	65,136	—
На продовольствіе переселенцевъ.....	758,240	47 ³ / ₄	491,836	46 ¹ / ₄	1,104,057	91 ³ / ₄	89%	437,734	—
На поднятіе Кур- довъ противъ Ту- рокъ.....	—	—	293,333	33 ¹ / ₄	153,618	55	52%	153,618	—

Такимъ образомъ, общая цифра экономіи, сдѣланной по воен-
нымъ смѣтамъ за 1855 и 1856 годы, равняется приблизительно
10,235,000 р. Впрочемъ, она должна быть увеличена предположи-
тельно по двумъ статьямъ:

1) Отъ содержанія милиціи показано экономіи 3,968,635 р.,
причемъ разсчетъ сдѣланъ по одинаковому процентному выводу за
оба періода; но сбереженіе должно считать, по-крайней-мѣрѣ, на

500,000 р. болѣе по слѣдующему соображенію: въ примѣчаніи №
6 къ своду (стр. 490) сказано, что остатокъ относится, главнымъ
образомъ, къ 1854, 1855 и 1856 годамъ, въ которые преимущест-
венно собиралась милиція; 2) отъ военныхъ смѣтъ на перевозоч-
ныя средства и транспорты показано экономіи по общему одинако-
вому для обоихъ періодовъ процентному выводу 4,843,655 р.; циф-
ра эта должна быть увеличена, по-крайней-мѣрѣ, на 1,000,000 р.,
ибо изъ примѣчанія къ своду № 8 (стр. 491) видно, что весь
почти остатокъ образовался по статьямъ военныхъ смѣтъ 1854,
1855 и 1856 годовъ, причемъ добавляется, что законтрактованіе
аробныхъ и чарводарскихъ конно-вьючныхъ транспортовъ, заботли-
востью главнаго начальства, достигалось по цѣнамъ *гораздо дешевле
смѣтныхъ*. Допустивши прибавку къ двумъ статьямъ экономіи въ
1,500,000 р., мы получимъ общую приблизительную цифру въ
11,735,000 р.

Нельзя не указать на весьма крупное, сравнительно съ ассиг-
нованною суммою, сбереженіе въ 52⁰/₀: на поднятіе Курдовъ про-
тивъ Турокъ было ассигновано, по Высочайшему повелѣнію, 100,000
голландскихъ червонцевъ, или, по курсу, 293,333 р. 33¹/₄ к.; изъ
нихъ показано въ экономіи 153,618 р. 55 к.

Еще одно небольшое объясненіе: мы приписываемъ сбереже-
нія за весь 1856 годъ къ эпохѣ ген.-адъют. Муравьева и къ его
дѣятельности, хотя онъ оставилъ край въ августѣ этого года, по
двумъ соображеніямъ: во-1-хъ, всѣ военные расходы производились
преимущественно въ первой половинѣ года, до отъѣзда ген. Му-
равьева, а во-2-хъ, принятая въ началѣ года система не могла не
вліяты на расходование во второй половинѣ 1856 года.

Главная передержжка за время ген.-адъют. Муравьева, какъ
видно изъ свода, ложится на провіантъ и фуражъ; она представля-
етъ собою цифру въ 2,834,000 р.; по другимъ статьямъ передерж-
ки самыя незначительныя. Вычтя ее изъ сбереженій, мы получимъ
общую приблизительную цифру экономіи за 1855 и 1856 годы въ
8,000,000 р.

VIII.

*) **486.** *Репортъ генеральнаго консула въ Тавризъ, д. с. с. Анничкова, кн. Воронцову, отъ 6-го января 1854 года, № 11.—Хой.*

Тавризское начальство извѣстило меня, что отпускъ въ Россію хлѣба и всякаго провіанта воспрещенъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Хамза-мирза отправилъ на большую

*) *Отъ редакціи.* Дипломатическія сношенія между Россією и Персією во время войны нашей съ Турцією представляются весьма важными и интересными, а потому мы и нашли необходимымъ составить настоящую главу, для которой предшественникомъ нашимъ не было вовсе заготовлено матеріала. Глава „Персія“ въ X томѣ заканчивается дипломатическими документами конца 1853 года. Независимо того, въ ней напечатана *Записка о ходѣ сношеній нашихъ съ Персією съ самаго начала разрыва нашего съ Турцією*, составленная, по приказанію ген. Муравьева, кн. Вебутовымъ (докум. № 716, стр. 743 X т.). Въ ней вкратцѣ изложенъ ходъ переговоровъ нашихъ, приведшихъ къ конвенціи о нейтралитетѣ, заключенной съ Персією 27-го сентября 1854 года. Составляя лишь резюме происходившей между двумя правительствами переписки, записка эта далеко не представляетъ полной картины дѣйствительности, а потому мы и нашли нужнымъ и умѣстнымъ дополнить ее, включивъ въ настоящую главу и документы за время съ конца 1853 года по пріѣздъ ген.-адъют. Муравьева. Строго разбирая, ихъ слѣдовало-бы помѣстить въ отдѣльномъ дополненіи къ X тому, но такъ-какъ они принадлежатъ къ опредѣленному періоду войны нашей съ Турцією, однимъ изъ главныхъ дѣятелей которой былъ ген.-адъют. Муравьевъ, то мы, для полноты описанія, соединили ихъ съ временемъ Муравьева, помѣстивъ въ настоящей главѣ и все то, что касается времени управленія Кавказомъ ген.-адъют. Реада.

дорогу, ведущую въ Нахичевань, 10 чел. всадниковъ, чтобы захватить вьюки съ мукою, которую нашъ коммисіонеръ продолжалъ закупать въ Азербейджанѣ и отправлять въ Александрополь. Вслѣдствіе объясненій моихъ съ Тавризскими властями, мука эта была выпущена, а также приказано выпустить и все то количество оной, которое уже было закуплено. Такимъ образомъ нашлась возможность отправить еще 460 вьюковъ, и за симъ управляющій иностранными дѣлами положительно отозвался, что не можетъ допустить дальнѣйшей закупки провіанта, ибо по этому предмету послѣдовало приказаніе Садр-азама, и показывалъ нашему мирзѣ подлинную бумагу, полученную имъ изъ Тегерана.

Такъ-какъ за симъ Тавризское начальство не можетъ уже уступить моимъ настояніямъ и разрѣшить продолженіе вывоза къ намъ муки, то я счелъ обязанностью передать сіе дѣло на благоусмотрѣніе полномочнаго министра нашего въ Тегеранѣ, объяснивъ, что въ настоящее время Азербейджанъ чрезвычайно изо-

билуетъ хлѣбомъ и что вывозъ онаго не токмо не можетъ повлечь за собою неблагопріятныхъ послѣдствій или дороговизны въ здѣшней провинціи; но, напротивъ, по отзыву самихъ помѣщиковъ, есть совершенное благодѣяніе и что, въ противномъ случаѣ, ихъ хлѣбъ сгниетъ въ магазинахъ. По моему мнѣнію, намъ-бы выгодно было даже допустить вывозъ провіанта въ Турцію, если-бы на этомъ условіи можно было получить разрѣшеніе и на отпускъ онаго къ намъ, потому что запрещеніе вывоза въ Турцію, какъ я удостовѣрился въ самомъ Хоѣ, существуетъ только на словахъ. Дѣйствительно, передъ самымъ моимъ пріѣздомъ сюда, въ Турецкіе предѣлы вывезли 500 вьюковъ масла и жира. Притомъ, появившійся тамъ недостатокъ въ стѣстныхъ припасахъ слишкомъ возвысилъ цѣну на оныя, и пограничные жители Персидскіе пріобрѣтаютъ отъ сбыта ихъ такъ много выгоды (иногда болѣе 300%), что едва-ли возможно усмотрѣть за ними и остановить тайный провозъ. Такимъ образомъ, всѣ неудобства запрещенія, очевидно, падутъ только на насъ однихъ. Я дозволилъ себѣ вновь обратить вниманіе Императорской Миссіи на эти обстоятельства.

487. *Тоже, отъ 6 января 1854 года, № 15.—Хой.*

Я узналъ въ Хоѣ, что Порта Оттоманская, услышавъ о мнимыхъ приготовленіяхъ Персіи къ войнѣ съ нею, отправила въ Сулейманію бывшаго наслѣдственнаго правителя оной, Абдулла-пашу, содержащагося въ Константинополѣ за непріятіе танзимата. Въ-стѣ съ тѣмъ, Турецкое правительство назначило и въ Равендузъ Расуль-пашу, брата покойнаго правителя сей провинціи, извѣстнаго Мира Равендузскаго, возставшаго противъ Порты, но покореннаго и также содержащагося въ Константинополѣ. Назначеніе Абдулла-паши, какъ думаютъ Персіане, едва-ли будетъ выгодно для Турціи, потому что враждебныя чувства, которыя онъ всегда питалъ къ ней, весьма явны. Сардаръ Куль, хорошо знакомый съ нимъ и даже отчасти связанный родствомъ, говорилъ мнѣ секретно, что, будто-бы, получилъ даже письмо отъ сего паши, гдѣ онъ намекаетъ на нежеланіе свое защищаться отъ Персіи въ случаѣ войны. Обстоятельство это, впрочемъ, въ настоящую минуту уже второстепенной важности для насъ,—но нельзя того-же сказать о назначеніи въ Равендузъ брата Равендузскаго Мира. Человѣкъ этотъ, пользовавшійся неограниченнымъ вліяніемъ на туземцевъ, можетъ быть очень опасенъ для насъ возмущеніемъ Курдовъ, которые уже и такъ находятся подъ непріязненнымъ для насъ впечатлѣніемъ „джехада“ (свя-

щенная война), проповѣдуемаго шейхомъ Салехомъ и его родственниками. Я почти обязанностью слѣдить за его дѣйствіями посредствомъ особыхъ, тайно посылаемыхъ, нарочныхъ въ Ушну и окрестности оной и не оставляю доводить о послѣдующемъ до свѣдѣнія в. св. Продолжая мои настоянія объ удаленіи изъ Курдистана шейха Салеха, я получилъ теперь увѣдомленіе, что онъ будетъ вызванъ въ гор. Урмію и подвергнутъ надзору, а для приведенія сего въ исполненіе Хамза-мирза отправилъ въ Урмію приказаніе, чтобы живущій тамъ, бывший диван-беги Тавризскій, Хаджи-Мухаммед-Белиханъ, прибылъ для личныхъ совѣщаній по этому предмету съ сардаремъ Куллемъ въ Хой. Я не могу, однако-же, смотрѣть на такую мѣру, какъ на достаточную, и не полагаю, чтобы она могла прекратить сношенія шейха Салеха съ его соплеменниками. Въ Урміи онъ найдетъ постоянно живущихъ тамъ Англійскихъ агентовъ, которые облегчатъ ему эти сношенія и воспользуются имъ, какъ дѣятельнымъ орудіемъ для возмущенія противъ насъ. Итакъ, остается надѣяться, что шахское правительство, уступая нашимъ справедливымъ требованіямъ, разрѣшитъ удаленіе сего опаснаго человѣка совершенно внутрь Азербейджана, или, еще лучше, вызоветъ его въ Тегеранъ, какъ оно дѣлаетъ это съ Персидскими духовными, которые для него опасны. Ходатайствуя вновь по этому предмету предъ г. полномочнымъ министромъ нашимъ въ Тегеранѣ, я также почелъ обязанностью присовокупить, что въ эту минуту шахскій Кабинетъ готовится назначить пожизненную пенсію племянникамъ шейха Салеха, т. е. дѣтямъ сеида Таха, столь извѣстнаго своею враждою къ намъ и бывшаго въ сношеніяхъ съ Шамилемъ. Сардаръ Куль даже сознался мнѣ, что это дѣлается по его представленію. Но—что простительно Азиз-хану, какъ религіозному почитателю и старому другу сеида Таха—то не можетъ найти подобнаго извиненія для дѣйствій Кабинета, увѣряющаго насъ въ своей пріязни; а такъ-какъ сей суннитскій духовный не оказалъ Персіи никакихъ услугъ, то вниманіе къ дѣтямъ его, конечно, должно показаться здѣсь, какъ одобреніе дѣйствій покойнаго противъ насъ и поощреніе къ таковымъ-же его семейства.

Изъ пяти полковъ, находившихся въ Хоѣ, три распущены и остаются только два Марагинскіе, но и изъ нихъ одинъ предполагается распустить вслѣдствіе болѣзней, появившихся между солдатами, а вмѣсто него призвать вновь одинъ Хойскій. Несмотря, однако-же, на окончательное распущеніе войска, можно замѣтить, что солдатъ держать какъ-бы наготовѣ, такъ-что сборъ ихъ можетъ быть произведенъ теперь несравненно скорѣе, чѣмъ въ обыкновенное время.

488. *Тоже, отъ 11-го января 1854 года, № 36.—Хой.*

Сардаръ Кулъ продолжаетъ жить въ Хоѣ и имѣетъ постоянныя сношенія съ Тегераномъ. Съ 1-го января къ нему уже прислано оттуда три чрезвычайныхъ курьера, изъ коихъ первый былъ отправленъ, по расчету времени, немедленно послѣ полученія отвѣта Императорскаго Министерства по предмету несостоявшейся войны Персіи съ Турціею. Содержаніе депешъ, имъ привезенныхъ, оставалось дня три совершенно въ тайнѣ, но потомъ, изъ словъ Азиз-хана и состоящихъ при немъ генераловъ, стало оказываться, что дѣло идетъ о возобновленіи сбора войскъ и вытребованіи изъ провинціи Фарсъ 30-ти т. чел. солдатъ, а съ прибытіемъ двухъ прочихъ курьеровъ извѣстіе это стало распространяться и въ городѣ. Распоряженій къ сбору въ Адербейджанѣ не сдѣлано еще, впрочемъ, никакихъ, кромѣ приказанія вновь собрать распущенный Макинскій полкъ и закупать для войскъ хлѣбъ. Заготовленіе сего послѣдняго дѣлалось и прежде, на какой конецъ вызванъ былъ въ Хой управляющій казенными деревнями, оставшимися послѣ покойнаго Хаджи-мирза-Агаси, Мир-Али-Экберъ, но поставка онаго производилась только въ счетъ податей, въ небольшомъ количествѣ, а теперь предполагается покупка на чистыя деньги значительнаго количества, именно—до 15-ти т. халваровъ (450 т. п.). Всего, по словамъ Азиз-хана и по свѣдѣніямъ, кои я имѣю, сардаръ Кулъ можетъ набрать въ довольно скоромъ времени, т. е. недѣли въ три, до 18-ти т. чел., изъ коихъ 14 т. пѣхоты и 4 т. конницы. Сборъ, какъ я имѣлъ честь упомянуть выше, не начался еще и, можетъ статься, вовсе не состоится, какъ многіе изъ плановъ и предположеній Персидскаго правительства; но въ случаѣ, если-бы онъ начался—о чемъ я не замедлю донести,—я осмѣливаюсь думать, что намъ весьма не бесполезно было-бы пригласить шахскій Кабинетъ къ официальному объявленію цѣли такого сбора, ибо, сколь ни мало опасенъ для насъ отрядъ необученнаго войска, но все-же, по неизвѣстности намѣреній Персидскаго правительства и опасенію вѣроломства съ его стороны, онъ можетъ заставить насъ отвлечь на здѣшнюю границу часть нашихъ силъ, дѣйствующихъ противъ Турціи, а слѣдственно—повредить успѣху наступательныхъ движеній кн. Бебутова.

Сношенія Азиз-хана съ Курдами, не только Персидскими, но и Турецкими, не подвержены болѣе никакому сомнѣнію, и я продолжаю думать, что его внушенія могутъ имѣть не малое вліяніе на удержаніе ихъ въ порядкѣ, или-же на возмущеніе, тѣмъ болѣе, что

какъ я узналъ въ Хоѣ, сардаръ Кулъ содержитъ на жалованьи предводителей трехъ племенъ: Мангуръ, Маминъ и Синъ (всего до 3-хъ т. чел.) и можетъ располагать ихъ дѣйствіями. По случаю моего прибытія въ Хой онъ отложилъ поѣздку въ Геджляръ, мѣсто жительства значительнаго числа Курдовъ, и потомъ объявилъ, что вовсе не поѣдетъ туда, а побываетъ только въ одной изъ окрестныхъ деревень Хойскихъ для охоты,—но на другой-же день послѣ его отъѣзда туда оказалось, что онъ проѣхалъ мимо этой деревни и все-таки направился въ Геджляръ. Прибытіе третьяго курьера изъ Тегерана и пріѣздъ въ Хой новаго Турецкаго консула изъ Эрзерума заставили его быстро воротиться, не доѣхавъ до помянутаго мѣста, но онъ, однако-же, послалъ туда двухъ генераловъ и успѣлъ вызвать къ себѣ на дорогу одного изъ Курдскихъ старшинъ и, обласкавъ его, наградилъ халатомъ. Впрочемъ, сношенія его съ Курдами такъ очевидны, что онъ и не предпринималъ скрывать ихъ отъ меня, а только старался секретно увѣрить, что дѣйствуетъ противъ Турціи и возмущаетъ противъ нея Курдовъ, возбуждая ихъ неудовольствію по поводу поголовнаго сбора, который Порта наложила на всѣхъ жителей,—въ томъ числѣ и пограничныхъ съ Персіею,—въ пользу „джехада“, объявленнаго противъ Россіи. Что касается собственно до насъ, то Азиз-ханъ не ограничился даже обѣщаніемъ употребить свое вліяніе для удержанія Курдовъ отъ непріязненныхъ покушеній на наши предѣлы, но положительно объявилъ, что предастъ себя личной отвѣтственности, „если хоть одно семейство Курдовъ возстанетъ противъ Россіи на всемъ протяженіи сѣвернаго Курдистана“. Будетъ-ли исполнено его обѣщаніе—мы легко увидимъ впослѣдствіи изъ отзывовъ Эриванскаго военнаго губернатора; но, во всякомъ случаѣ, я полагаю, что дознаніе сношеній Азиз-хана съ Курдами и собственное признаніе его въ нихъ могутъ быть для насъ не безъ выгоды въ томъ отношеніи, что дадутъ средство уличить шахскій Кабинетъ въ непріязненныхъ противъ насъ инструкціяхъ, данныхъ сардарю Куллу, ежели, паче чаянія, его внушенія еще болѣе возмутятъ противъ насъ кочевыя племена.

Упомянувъ выше о поголовномъ сборѣ на объявленный противъ насъ „джехадъ“, пользуюсь случаемъ присовокупить нѣкоторыя подробности, которыя я узналъ отъ пріѣхавшихъ нынѣ въ Хой изъ Мекки богомольцевъ, какъ Персидскихъ, такъ и Русскихъ. По всему пути своему чрезъ Турецкіе предѣлы, начиная отъ Сиріи *), они находили не только христіанъ, но и самихъ Турокъ въ чрезвычайномъ угнетеніи. Съ

*) Русскіе подданные выдавали себя тамъ за непокорныхъ горцевъ.

сихъ послѣднихъ наборъ солдатъ былъ такъ строгъ, что въ семействахъ, гдѣ считалось по пяти или по шести мужескаго пола душъ, не оставлено ни одного человѣка. Съ тѣхъ кои не могли лично участвовать въ „джехадѣ“ дѣлался сильный денежный сборъ, доходившій до 50-ти черв. даже съ небольшихъ деревень. Къ этому присоединилась еще крайняя дороговизна съѣстныхъ припасовъ, такъ-что въ самомъ Константинополѣ хлѣбъ продавался, по единогласному отзыву сихъ хаджеевъ, до 25-ти черв. за халваръ (въ 10 разъ дороже Тавризскаго). Все это породило всеобщія неудовольствія и ропотъ противъ Турецкаго правительства, а бѣглецы изъ арміи Абди-паши, коихъ также встрѣчали на дорогѣ наши и Персидскіе хаджи, навели, по словамъ ихъ, большой страхъ и уныніе на Турокъ, которыхъ журналы продолжаютъ выставять, какъ одушевленныхъ необыкновеннымъ патріотизмомъ.

489. *Тоже, отъ 21-го января 1854 года, № 57.—Хой.*

Сардаръ Куль получилъ изъ Тегерана приказаніе отправить отсюда обратно въ Тавризъ всѣ приведенныя имъ на Турецкую границу пушки и уже дѣлаетъ къ тому приготовленія, послѣ чего и самъ располагаетъ уѣхать, сдѣлавъ предварительно смотръ собираемымъ вновь двумъ полкамъ: Хойскому и Макинскому.

Предъ полученіемъ сего приказанія сардаръ сообщилъ мнѣ секретно, что сдѣлалъ шаху представленіе о всѣхъ выгодахъ для Персіи начать войну съ Турціею, пользуясь настоящими благопріятными обстоятельствами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умолялъ меня просить Императорское Министерство, чтобы оно устроило требованіе лично Азиз-хана въ С.-Петербургъ для положительнаго дознанія—какой именно помощи требуетъ Россія отъ Персидскаго правительства и на какихъ условіяхъ, обѣщаясь въ такомъ случаѣ не только уладить вновь все дѣло, но еще возмутить Кандагаръ съ помощью преданныхъ ему Афганцевъ и взять для насъ Хиву и Бухару.

Я довелъ частнымъ образомъ до свѣдѣнія полномочнаго министра нашего въ Тегеранѣ о семъ несбыточномъ планѣ. Что касается до самого сардаря Куля, то я могъ только отвѣчать ему, что не имѣю права входить въ переписку о такомъ предметѣ; что, притомъ, сколько мнѣ извѣстно, Россія не просила помощи, а самъ шахъ предлагалъ ее, и поэтому мнѣ было-бы еще затруднительнѣе говорить Императорскому Министерству о требуемой нами помощи, когда я вовсе не увѣренъ, чтобы ее требовали.

Я позволяю себѣ также довести до свѣдѣнія в. св. объ одномъ обстоятельстве, касающемся до помянутой не бывшей войны Персіи съ Турціею. Я слышалъ здѣсь, что Турецкій посолъ въ Тегеранѣ, Ахмед-Вефик-эфенди, обѣщалъ шаху за отступленіе отъ предложеннаго намъ союза возвращеніе провинціи Котуръ, захваченной въ послѣднее время Турками. Проѣхавшій на прошедшей недѣлѣ чрезъ Хой новый Турецкій консулъ, Халим-Ахмед-эфенди, также не нарочно подтвердилъ эту новость. Когда нѣкоторые изъ значительныхъ здѣшнихъ лицъ говорили ему о несправедливомъ присвоеніи Портою Котура, то онъ, полагая, вѣроятно, что имъ извѣстенъ помянутый проектъ, отвѣчалъ, что „Вефик-эфенди исполнилъ свое обѣщаніе и дѣйствительно писалъ въ Константинополь о возвращеніи Персіи сей провинціи, такъ-что исполненіе сего не замедлитъ воспослѣдовать“.

490. *Донесеніе полномочнаго министра при Персидскомъ Дворѣ, кн. Долгорукаго, гр. Нессельроде, отъ 26-го января 1854 года, № 4.*

L'attention du Gouv-nt Persan se porte principalement aujourd'hui vers les contrées de l'Est. Il vient, à la demande de Kohendil-khan, d'expédier à Kandahar mille fusils pour la formation d'un régiment tributaire, lequel ensuite devra se rendre à Téhéran pour entrer au service du Schah. Le fils de Kohendil-khan, Sultan Ali-khan, qui se trouve à la veille de quitter cette résidence, a obtenu à cette occasion le rang de sartipe. Trois officiers instructeurs Persans ont également été envoyés à Kandahar pour mettre sur pied et organiser le dit régiment. C'est ainsi qu'on cherche à s'identifier de plus en plus avec les chefs Afghans et, sous les dehors d'une simple alliance, à réaliser l'incorporation de Hérat et de Kandahar à la Monarchie Persane.

Là ne s'arrêtent point toutefois les vues envahissantes de la Cour de Perse. Elle cherche également à s'installer à Merv, où elle se propose de bâtir une forteresse sous la direction de l'ingénieur Ali-khan. Celui-ci devra s'y rendre au commencement de la bonne saison, muni de 10 m. tomans pour les premiers frais de construction. Déjà trois régiments du nizam et 500 cavaliers du Schah se sont dirigés sur Merv et le commandement en chef de cette troupe d'occupation a été confié à l'ilhâni Same-khan. Il a reçu l'ordre de s'opposer, les armes à la main, à toute tentative que ferait le khan de Khiva de renouveler ses attaques contre Merv, et à la suite des plaintes que les Merviens ont adressées à la Cour de Perse contre la garnison, que le khan de Khiva a placé dans un petit fort, élevé par ses troupes l'année dernière à Kara-jade, le Schah a ordonné à son gouverneur général de Khorassan de les en déposséder, et à cet effet, le prince Sultan-Mourad-Mirza s'y est déjà dirigé à la tête de deux régiments de troupes régulières.

491. *Тоже, № 5.*

J'ai l'honneur de placer sous les yeux de v. exc. une copie du très intéressant rapport en date du 1-r Janvier 1854, sub № 2, que je viens de recevoir de la part du capitaine-lieutenant Swinkine.

V. exc. y verra le résultat favorable obtenu dans nos relations actuelles avec les tribus Turcomanes, à la suite des dernières ins-

tructions que, d'ordre du Ministère Impérial, je m'étais trouvé dans le cas de fournir au commandant de notre croisière.

En ce qui concerne plus particulièrement la question de l'élargissement du primat Tcherkess-khan, sollicité par m-r Swinkine dans son rapport susmentionné, je crois de mon devoir de la porter à la haute décision de v. exc. Elle daignera sans doute me mettre à même de communiquer au commandant de notre flotille dans le golfe d'Astrabad les décisions finales du Ministère Impérial à cet égard.

Рапорт командующаго Астрабадскимъ крейсерствомъ ин. Долгорукому, отъ 1-го января 1854 года, № 2.

Имѣю честь довести в. с., что въ настоящее время всѣ прибрежныя Туркменскія племена, не исключая и Кельте, къ которому принадлежитъ Черкес-ханъ, требованія отряда по возможности исполняютъ, и я могу надѣяться, что въ скоромъ времени мѣрами, предписанными в. с., Туркменскія дѣла будутъ въ томъ положеніи, какъ желало ихъ видѣть Императорское Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Одно самое хищное племя Этрекскихъ Туркменъ продолжаетъ по временамъ дѣлать набѣги на прибрежныя деревни Мазандеранской провинціи; но и это племя, будучи всегда преслѣдуемо судами вѣренной мнѣ станиціи, значительно уменьшило свои разбои.

2-го числа истекшаго мѣсяца, чрезъ лазутчиковъ, я узналъ, что Этрекскіе Туркмены на одной лодкѣ отправились на разбой къ Фера-Хабаду; немедленно посланный пароходъ въ означенному пункту настигъ лодку и привелъ на Амударю, Туркмены-же, на ней находившіеся, бросились на берегъ и за темнотою ночи отыскать ихъ не могли, о чемъ кап.-лейт. Болшевъ въ то-же время распорядился дать знать ближайшему Персидскому начальству.

Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ не было захватовъ; но 19-го декабря прошлаго года Туркмены захватили Курбан-дурды; впрочемъ, я въ скоромъ времени надѣюсь ихъ выручить и возвратитъ на родину. За исключеніемъ этого обстоятельства, вездѣ спокойно, а прибытіе нѣсколькихъ купеческихъ судовъ, для покупки рыбныхъ товаровъ, еще болѣе заставитъ Туркменъ исключительно обратитъ къ однимъ торговымъ занятіямъ.

Имѣю честь вторично обратиться къ в. с. съ моею почтительнѣйшею просьбою о возвращеніи на родину Черкес-хана; племя его въ продолженіи 11-ти мѣсяцевъ ведетъ себя совершенно покорно къ отряду и при настоящихъ обстоятельствахъ возвращеніе его въ Туркменію вреда принести не можетъ.

492. *Рапортъ генеральнаго консула въ Тавризъ, д. с. с. Аничкова, кн. Воронцову, отъ 26-го января 1854 года, № 79.—Хой.*

Послѣ полученія сардаремъ Куллемъ изъ Тегерана предписанія отправить обратно въ Тавризъ привезенныя въ Хой орудія и воинскіе снаряды, онъ получилъ опять приказаніе оставить ихъ здѣсь по-прежнему,—а потомъ вновь прибылъ курьеръ съ приказаніемъ везти ихъ въ Тавризъ, и теперь окончательно оныя отправляются, а также и самъ Азиз-ханъ выѣзжаетъ 28-го сего января въ Салмасть и оттуда въ Тавризъ. Послѣдній курьеръ привезъ также приказаніе собрать 5 полковъ, именно: 2 Марагинскихъ, 2 Хойскихъ и 1 Макинскій. Первые четыре останутся въ Хоѣ, подъ командою здѣшняго правителя, Искендер-хана, а послѣдній отправится въ Тегеранъ. Изъ Багдада, какъ слышно, отправлено 1,000 чел. Арабской конницы къ Персидскимъ границамъ.

493. *Тоже, отъ 5-го февраля 1854 года, № 97.—Хой.*

Въ концѣ января партія шейха Салеха и племянниковъ его сдѣлала новое воззваніе въ Курдамъ о возстаніи противъ насъ. Это письменное приглашеніе при-

слано изъ мѣстечка Гюй, между Сулейманіе и Равендузомъ, къ Соучъ-Булагскому шейх-уль-исламу, а симъ послѣднимъ препровождено въ Хой, къ сардарю Кулю, съ испрашиваніемъ его совѣта. Я самъ видѣлъ его у Азиз-хана, который увѣрялъ меня, что посовѣтовалъ шейх-уль-исламу не входить ни въ какія сношенія съ проповѣдниками „джехада“. Онъ сообщилъ мнѣ даже копію съ своего отвѣта въ Соучъ-Булагъ,—но такъ-какъ достовѣрность оной извѣстна только ему самому и за нее нельзя поручиться, то я и не представляю ее в. св.

Въ Урміи теперь находится множество раненыхъ Курдовъ, дѣлавшихъ нападенія на наши предѣлы, и самъ бывшій здѣсь губернаторъ Урмійскій, Джан-Мухаммед-ханъ, не могъ опровергнуть, что знаетъ такихъ болѣе 40 чел., но утверждалъ только, что это не Персидскіе Курды, а Турецкіе. Хотя неосновательность такого показанія и очевидна, но если-бы даже эти Курды были и точно Турецкіе, то все-же здѣсь небезъизвѣстно, что они были вмѣстѣ съ другими возбуждены шейхомъ Салехомъ, и это обстоятельство, между множествомъ прочихъ доказательствъ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій помянутыхъ духовныхъ, могло бы также служить для Персидскаго правительства причиною къ удаленію ихъ изъ Курдистана. Между-тѣмъ, я долженъ присовокупить, что никакого еще положительнаго приказанія изъ Тегерана къ удаленію ихъ не воспослѣдовало. Напротивъ, Хамза-мирза письменно извѣстилъ меня, что ему велѣно послать въ Курдистанъ нарочнаго обща съ челоѣкомъ отъ генеральнаго консульства, чтобы узнать, точно-ли семейство покойнаго сеида Таха проповѣдуетъ „джехадъ“, а потому е. св. приглашаетъ меня исполнить это. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное предложеніе не могло уже быть принято мною, когда я въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ постоянно доказываю непріязненность поступковъ помянутыхъ духовныхъ и прошу удаленія ихъ. Оно не нужно также и для шахскаго Кабинета, который слишкомъ хорошо знаетъ, равно какъ и вся Персія, проповѣдуемый противъ насъ изъ владѣній шаха религіозный походъ. Во всякомъ случаѣ, распоряженіе слишкомъ несвоевременно, потому что настоянія наши объ удаленіи шейха Салеха начались очень давно, и ежели они нуждались въ справкахъ и слѣдствіяхъ, то ихъ можно было сдѣлать также очень давно. Я не оставилъ вновь довести о всемъ до свѣдѣнія Императорской Миссіи.

494. *Тоже, отъ 12-го февраля 1854 года, № 127.—Дильманъ.*

По письмамъ, полученнымъ изъ Эрзерума Хой-

скими торговцами, видно, что туда доставлено изъ Константинополя еще 40 пушекъ. Онѣ, по всей вѣроятности, были привезены въ одинъ изъ Турецкихъ портовъ, вмѣстѣ съ прочими воинскими припасами, тою флотиліею, которая была сопровождаема извѣстною Англо-Французскою соединенною эскадрою. Въ Эрзерумѣ отправленъ также находившійся въ Баш-вала отрядъ Турецкаго войска.

Обо всемъ этомъ я почелъ не излишнимъ довести до свѣдѣнія ген.-л. кн. Бебутова.

Въ Сеин-вала, въ Курдистанѣ, по донесенію, сдѣланному Хамза-мирзѣ однимъ изъ тамошнихъ сановниковъ, Первиз-ханомъ, обнаружилась чума. Я не почитаю, однако-же, этого извѣстія, могущаго сдѣлаться весьма важнымъ для нашихъ границъ, совершенно вѣрнымъ и не оставляю принимать мѣры для собранія дальнѣйшихъ свѣдѣній по сему предмету.

495. *Тоже, отъ 17-го февраля 1854 года, № 138.—Дилеманъ.*

Возвращаясь изъ Хоя въ Тавризмъ, я останавливался на нѣсколько дней въ Салмастѣ, чтобы собрать свѣдѣнія о сношеніяхъ суннитскаго духовенства, живущаго въ Куртинскихъ деревняхъ сего округа, съ Дагестаномъ, и почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія в. св. нѣкоторыя подробности по сему предмету. Въ одной изъ упомянутыхъ деревень—Исти-су—находится халифе-шейхъ Тагиръ, имѣющій сношенія, какъ съ Шамилемъ, такъ и съ извѣстнымъ шейхомъ Салехомъ въ Курдистанѣ. Братъ сего халифе, шейхъ Иса, и нынѣ не возвращался отъ Шамиля, къ которому поѣхалъ, по словамъ нѣкоторыхъ изъ жителей Исти-су, четыре года назадъ, а по словамъ самого халифе—шесть лѣтъ. Съ нимъ также ѣздилъ въ Дагестанъ одинъ Куртинъ, по имени Джафаръ. Онъ воротился оттуда нынѣшнимъ лѣтомъ, вмѣстѣ съ муллою Халилемъ Дагестанскимъ, который прожилъ три мѣсяца въ Исти-су и поѣхалъ къ шейху Салеху, а оттуда въ Бердассуръ; Джафаръ же отправился обратно съ письмами въ Дагестанъ. Одинъ изъ сыновей шейха Тагира, по имени Джамъ, также въ настоящее время въ Бердассурѣ, у семейства покойнаго сеида Таха, извѣстнаго по сношеніямъ своимъ съ Шамилемъ; что касается до шейха Исы, то увѣряютъ, будто-бы онъ пробрался отъ Шамиля въ Казань.

Курды Исти-су говорятъ, что къ нимъ стекается множество Дагестанцевъ для полученія такъ-называемыхъ ими „благословительныхъ писемъ“ отъ шейха Тагира и для поклоненія гробу имама Анисы,—равно

и Персидскіе Курды часто ходятъ съ письмами отъ шейха Тагира въ Дагестанъ и въ Кизляръ.

Такимъ образомъ открывается цѣль непрерывныхъ сообщеній отъ Турецкаго Курдистана до самаго Ставрополя,—ибо между Кизляромъ и симъ послѣднимъ городомъ находятся на всемъ пространствѣ суннитскія кочевья, куда, вѣроятно, также проникаютъ здѣшніе Курды съ письмами отъ своихъ халифе. Этимъ объясняются и замѣченные тамъ съ 1846 года чрезвычайные сборы на „духовныя требы“.

Я не замедлю донести о всемъ изложенномъ Императорской Миссіи въ Тегеранѣ, на тотъ конецъ, что, можетъ статья, она признаетъ возможнымъ истребовать удаленія внутрь Персіи шейха Тагира и его семейства, хотя нельзя не замѣтить, что чрезъ это едва-ли мы достигнемъ прекращенія возмутительныхъ противъ насъ сношеній съ горцами и съ собственными нашими предѣлами. Главную роль въ нихъ играетъ, какъ извѣстно, семейство покойнаго сеида Таха, т. е. братъ его, шейхъ Салехъ, и племянники послѣдняго,—а такъ-какъ возлѣ Исти-су находится еще множество Куртинскихъ деревень и въ нихъ есть другіе муллы, то способъ сношеній легко можетъ быть приисканъ. Въ видахъ уменьшенія случаевъ къ симъ послѣднимъ можно-бы также прекратить всякую выдачу изъ генеральнаго консульства паспортовъ въ Дербентъ, Кизляръ и Темир-хан-шурю, и ежели в. св. изволите признать это полезнымъ, то я буду имѣть честь ожидать предписанія вашего по сему предмету. Я полагаю, равнымъ образомъ, съ тою-же цѣлью снестись съ здѣшнимъ начальствомъ объ означеніи въ Персидскихъ паспортахъ, какъ тѣхъ мѣстъ въ нашихъ предѣлахъ, чрезъ кои Персидскіе подданные располагаютъ ѣхать въ какой-либо изъ нашихъ городовъ, такъ и мѣста ихъ жительства въ самой Персіи. Первая изъ сихъ мѣръ дала-бы нашимъ пограничнымъ начальствамъ возможность слѣдить за прибывающими къ намъ Персіянами и, при малѣйшемъ уклоненіи ихъ съ назначеннаго пути, высылать, какъ подозрительныхъ, изъ нашихъ предѣловъ, а вторая, по составленному нынѣ мною списку Куртинскимъ деревнямъ, дала-бы мнѣ возможность узнавать Курдовъ (изъ паспортовъ этого не видно) и за симъ отказывать имъ всеѣмъ безъ исключенія въ пропускѣ къ намъ, ибо въ настоящее время всѣ Курды сдѣлались очень опасными для насъ, вслѣдствіе возмутительныхъ проповѣдей, кои постоянно дѣлаютъ имъ суннитское духовенство. Въ Турецкомъ Курдистанѣ, какъ я освѣдомился въ послѣднее время, для этихъ проповѣдей назначенъ, по распоряженію шейха Салеха, даже особый день въ недѣлю. Въ проѣздъ мой

черезъ Салмасть я убѣдился также вновь, что множество Персидскихъ Курдовъ участвовало въ сраженіяхъ противъ насъ и что многіе по сіе время находятся въ Турецкихъ войскахъ. Французскіе миссіонеры, живущіе въ Салмастѣ и имѣющіе случай часто посѣщать Куртинскія деревни, сказывали мнѣ, между-прочимъ, что въ деревнѣ Бала, въ Урмійскомъ округѣ, они знали 50 Курдовъ, отправившихся прошлою осенью на Чапаулъ въ наши предѣлы, и что возвратилось изъ нихъ всего трое, — и тѣ раненые.

Я оканчиваю мое донесеніе прибавленіемъ, что, по словамъ жителей Исти-су, всѣ посланцы шейха Салеха и шейха Тагира направляются непременно на самый Тифлисъ и оттуда уже проникаютъ въ Кизляръ и Дагестанъ. Это даетъ возможность успѣшно слѣдить за ними посредствомъ самой Тифлисской полиціи.

496. *Тоже, отъ 17-го февраля 1854 года, № 139.— Дильманъ.*

Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что сардаръ Кулъ получилъ увѣдомленіе объ отправленіи изъ Багдадскаго пашалыка въ Эрзерумъ 50-ти т. вспомогательнаго войска. Хотя это показаніе мнѣ кажется не совсѣмъ достовѣрнымъ, или, по-крайней-мѣрѣ, преувеличеннымъ; но, во всякомъ случаѣ, я почелъ долгомъ довести объ ономъ до свѣдѣнія в. св. и ген.-л. кн. Бебутова, ибо слухи о наборѣ тамъ войска приходили сюда и нѣсколько прежде.

497. *Тоже, отъ 23-го февраля 1854 года, № 167.— Тавризь.*

Сардаръ Кулъ осмотрѣлъ въ Тавризѣ пять полковъ: Багадырянскій, два Карадагскихъ, Шехагинскій и Макинскій и распустилъ первые четыре изъ нихъ вновь по домамъ, а Макинскому велѣлъ находиться въ 17-ти верстахъ отъ Тавриза, въ деревнѣ Маянъ, для отправленія черезъ нѣсколько дней въ Тегеранъ. За симъ онъ приготовился и самъ ѣхать въ Тегеранъ, но 20-го сего февраля получилъ оттуда съ курьеромъ приказаніе шаха остаться въ Тавризѣ до полученія новыхъ инструкцій, коими онъ будетъ снабженъ не позже, какъ черезъ три дня. Прежде еще того, управляющій иностранными дѣлами здѣсь получилъ изъ Тегерана и подъ секретомъ сообщилъ генеральному консульству извѣстіе, что между Персіею и Императорскимъ правительствомъ вновь начинаются переговоры о союзѣ противъ Турціи.

Сегодня получены также Тавризскими купцами

изъ Эрзерума и Трепизонда извѣстія, что первый изъ сихъ городовъ окончательно снабженъ военскими припасами и провіантомъ, доставленными туда на нѣсколькихъ тысячахъ выюковъ, и что въ Трепизондѣ прибылъ, будто-бы, отрядъ Французскихъ сухопутныхъ войскъ изъ числа находившихся въ Алжирѣ. Объ отправленіи сихъ послѣднихъ въ Азіатскую Турцію было сюда привезено извѣстіе нѣсколько дней назадъ тому и Англійскимъ курьеромъ изъ Константинополя. Что касается до вспомогательныхъ войскъ, отправленныхъ въ Эрзерумъ изъ Багдадскаго пашалыка, о чемъ я имѣлъ честь доносить в. св. съ послѣднею почтою, то сардаръ Кулъ сообщилъ мнѣ нынѣ, что, будто-бы, они отправлены собственно изъ Діарбекира и Мосула. Впрочемъ, оба эти мѣста также принадлежатъ къ вѣдомству нынѣшняго Багдадскаго вали.

498. *Тоже, ген. Реаду, отъ 23-го марта 1854 года, № 270.—Тавризь.*

По случаю надобности собрать въ Сеин-кала свѣдѣнія о появившейся тамъ чумѣ, я отправлялъ въ сей городъ нарочнаго пѣшехода черезъ Курдистанъ. Онъ пробрался черезъ значительную часть сего послѣдняго и доставилъ мнѣ слѣдующія извѣстія о состояніи умовъ на Персидско-Турецкой границѣ. Всѣ здѣшніе Курды готовятся, по наступленіи весны, къ возстанію противъ Россіи, на защиту единовѣрцевъ своихъ, Турокъ, и въ деревнѣ Гѣхъ-Агачъ живетъ теперь особый шейхъ, подстрекающій ихъ къ тому. Наибольшее ожесточеніе противъ насъ замѣчается въ деревняхъ, принадлежащихъ самому правителю Сеин-кала, Сулейманхану.

Я почелъ долгомъ донести обо всемъ этомъ полномочному министру, кн. Долгорукому, присовокупляя, что, по причинѣ двусмысленности приказаній Садр-азамъ, шейхъ Салехъ и его племянники все еще не удалены изъ Курдистана и продолжаютъ проповѣдывать противъ насъ „джехадъ“.

499. *Тоже, № 273.*

Я узналъ на сихъ дняхъ, что главное снабженіе Турецкихъ предѣловъ жизненными припасами изъ Маку производится собственно нашими подданными. Они закупаютъ въ значительномъ количествѣ пшено, именно въ Шарурскомъ участкѣ, провозятъ черезъ Араксъ и даже черезъ самый карантинъ въ Макинское ханство и въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ нашихъ предѣловъ перепродаютъ его въ Персидскихъ деревняхъ Шотъ и

Кара-тепе тамошнимъ жителямъ, которые и отправляютъ его въ Турцію.

Я не оставилъ вновь потребовать отъ здѣшняго начальства, чтобы оно приняло скорыя мѣры къ прекращенію вывоза изъ Маку въ Турцію жизненныхъ припасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ почелъ долгомъ предупредить о вышеизложенномъ Эриванскаго военнаго губернатора. Такъ-какъ цѣна на хлѣбъ въ Турецкихъ предѣлахъ, по получаемымъ здѣсь извѣстіямъ, продолжаетъ быть весьма высокою и простирается до 6¹/₄ к. с. за фунтъ, то, при извѣстномъ недостаткѣ финансовыхъ средствъ, коими располагаетъ Порта, эта дороговизна могла-бы сдѣлаться для нея однимъ изъ главныхъ источниковъ невозможности поддержать войну; а потому нельзя не пожелать, чтобы вывозъ отъ насъ жизненныхъ припасовъ въ Персію на всемъ протяженіи границъ Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, облегчающій снабженіе Турецкихъ предѣловъ, былъ строго воспрещенъ.

500. *Отношеніе Государственнаго канцлера, гр. Нессельроде, къ ген. Реаду, отъ 27-го марта 1854 года, № 941.*

Le prince Woronzoff aura mis v. exc. au fait des communications échangées avec la Perse au sujet d'une alliance, qu'elle nous avait proposée dans le but d'agir en commun contre les Turcs.

Depuis nombre d'années, des griefs, des récriminations, des contestations au sujet de la délimitation territoriale avaient envenimé au plus haut degré les relations des deux Puissances musulmanes et failli plus d'une fois les pousser à vider leurs querelles par les armes. Si la médiation amicale de la Russie et de l'Angleterre a réussi, malgré les incursions et les brigandages qui se commettaient sur la frontière, à prévenir une lutte ouverte entre les parties contendantes, leur antagonisme, qu'alimentait encore la haine religieuse qui divise les Schiites et les Sunnites, n'en a pas moins conservé un caractère d'animosité profonde. Aussi était-il assez naturel que notre différend avec la Turquie fût envisagé par le Gouv-nt du Schah comme une occasion favorable de donner satisfaction à ses ressentiments invétérés contre la Porte. Tandis que les forces de celle-ci se trouveraient absorbées par les efforts dirigés contre nous, il espérait faire des conquêtes faciles, à l'égard desquelles nous aurions à stipuler à la conclusion de la paix, soit pour en assurer la possession définitive à la Perse, soit pour lui procurer une indemnité pour leur rétrocession. C'est dans ce calcul que la Cour de Téhéran nous a offert son concours, bien qu'elle eût pris soin de nous représenter ses ouvertures comme étant suggérées par le vif désir du Schah d'attester les sentiments de dévouement qui l'animent envers l'Empereur.

Je ne saurais mieux vous faire connaître, mon général, les conditions que le Gouv-nt Persan voulait obtenir en retour de l'appui matériel qu'il nous proposait, qu'en vous communiquant la traduction ci annexée de son programme, ainsi que la notice également ci-jointe, qui est d'une date postérieure.

La duplicité de la Cour de Téhéran, la mauvaise foi qu'elle apporte ordinairement dans l'accomplissement de ses engagements nous étaient connues de trop longue date pour que, tout en acceptant ses offres, nous ne dussions chercher à éviter la conclusion d'un traité

formel d'alliance offensive et défensive, qui pouvait d'ailleurs nous créer des embarras sérieux dans le cas où la médiation Européenne aurait trouvé le moyen de résoudre notre différend avec la Porte dans les voies diplomatiques, alors que nous pouvions encore espérer même qu'il n'en sortirait pas une guerre générale. Les secours matériels, qu'il y avait à attendre de la Perse, ne pouvaient avoir qu'une importance assez médiocre; nous ne nous faisons point illusion à cet égard; mais avoir la Perse pour nous—c'était le meilleur moyen de nous prémunir contre la chance de la voir céder aux intrigues poursuivies dans le but de la gagner à la cause de nos adversaires. Cette considération, que nous avons surtout en vue, devait nous engager à accueillir les offres du Gouv-nt Persan. Nous nous sommes décidés à lui promettre en retour l'abandon de la somme qui nous restait due sur le dernier courrou, nous lui avons donné l'assurance que nous ne manquerions pas de veiller à ses intérêts lors de la conclusion de la paix; quant aux secours en argent et en munitions à lui fournir, sans prendre d'engagement positif à cet égard, nous nous réservions d'agir selon que les circonstances le rendraient nécessaire et en raison de l'efficacité de la coopération militaire de la Perse; enfin des officiers Russes devaient se rendre au camp Persan pour faciliter les communications entre les troupes des deux Puissances, dont il s'agissait de combiner les mouvements.

Notre ministre à Téhéran était chargé de la négociation et nous lui recommandions de chercher à obtenir que, sur les 60 m. hommes que la Perse avait originairement promis de mettre sur pied, elle réunisse au moins à Khoï, aussitôt que possible, un contingent de 40 m. hommes.

Je ne m'arrêterai point à retracer ici l'historique des discussions qui eurent lieu entre le prince Dolgorouki et le Sadr-azam. Soit qu'il y ait eu malentendu, soit que les faux bruits, répandus sur les succès attribués aux Turcs au début de la campagne, aient réagi sur les dispositions du Schah et de ses ministres, une rétractation formelle du Cabinet Persan a fait tomber à plat l'arrangement concerté.

Cependant le retentissement qu'ont eu depuis nos victoires en Asie n'a pas tardé, comme il fallait s'y attendre, à faire regretter à la Perse l'abandon de l'alliance qu'elle nous avait proposée. Son chargé d'affaires ici a cherché à disculper la conduite de son Gouv-nt en nous renouvelant de la part du Schah des protestations de dévouement. A sa demande nous avons consenti à recevoir à Tiflis un négociateur, qui y serait envoyé par la Perse pour reprendre la négociation. Nous nous y sommes prêtés principalement pour ne point indisposer la Cour de Téhéran par un refus qui aurait pu la rendre plus accessible aux suggestions du parti Anglo-Turc,—en traînant les pourparlers en longueur, nous avons aussi l'avantage de gagner du temps.

Dans l'intervalle la Perse a proclamé sa neutralité, mais malgré cette déclaration, se sentant compromise envers le parti Anglo-Turc par les bruits qui ont couru sur les avances qu'elle nous a faites, elle éprouve le besoin de se serrer contre nous et vient de renouveler des instances dans ce but. Pour ce qui nous concerne aussi dans la situation politique actuelle, l'alliance Persane acquiert bien plus d'importance qu'elle n'en avait à une époque, où il était permis d'espérer encore que la guerre pourrait être contenue dans le cercle restreint où nous voulions renfermer notre action. En effet, au moment où la politique passionnée de la France et de l'Angleterre a plus que jamais compliqué la question d'Orient, où cette affaire a pris des proportions menaçantes, où la France et l'Angleterre se proposent de prendre une part active à la guerre comme auxiliaires de la Porte, où nous sommes à la veille de voir nos côtes attaquées par leurs flottes combinées et les corps expéditionnaires qu'elles ont l'intention de débarquer sur notre territoire,—nous avons un intérêt bien plus sérieux qu'auparavant à nous assurer de la Perse et à nous prémunir contre la chance de son accession à la coalition qui s'acharne contre nous. La neutralité de cette Puissance ne saurait guère nous offrir une sécurité suffisante, car on ne sau-

rait s'attendre à ce que, abandonné par nous à lui même, le Cabinet de Téhéran, faible et versatile comme il l'est, ne se laissât point entraîner par les promesses, les instigations et les moyens d'intimidation, qui seraient mis en oeuvre par nos adversaires pour le rallier à leur cause. Or, du moment que la Perse se déclarerait contre nous, outre la lutte que nous aurions à soutenir contre les forces Anglo-Françaises et Turques, il nous faudrait encore aviser à la défense de notre frontière de l'Araxe, qui se trouverait exposée à une agression des troupes Persanes, aux incursions et aux brigandages des tribus Kourdes, soumises à l'influence de la Cour de Téhéran, et à une invasion des Turcs par le khanat de Makou.

La gravité de la situation nous recommande donc aujourd'hui, bien plus que par le passé, d'apporter un soin particulier à profiter des bonnes dispositions que nous témoigne la Perse et à nous les assurer au prix même de la conclusion d'un traité d'alliance que nous avons cherché à éviter jusqu'ici. Le prince Dolgorouky a été en conséquence chargé de hâter le départ du plénipotentiaire que le Gouv-nt Persan avait l'intention d'envoyer à Tiflis. Comme ce négociateur n'y trouvera plus le prince Woronzoff, c'est v. exc. que l'Empereur appelle à entrer en pourparlers avec lui. Probablement il tâchera de vous faire accepter le programme de son Gouv-nt annexé à la présente, tandis que de votre côté, mon général, vous chercherez à vous écarter aussi peu que possible des points, qui avaient déjà été consentis par nous et que j'ai résumés plus haut. Il est à présumer que ce sera dans ces limites que la négociation aura à trouver des termes moyens d'accommodement.

Dans l'arrangement à conclure sous forme de traité ou de convention, v. exc. est autorisée à consentir aux clauses suivantes:

1) Abandon à la Perse du restant du dernier courroux de to-mans qu'elle nous restait devoir.

2) Engagement mutuel de ne point conclure de paix séparément.

3) Promesse de veiller aux intérêts de la Perse à la signature de la paix. Ce point, il faut s'y attendre, donnera lieu à des difficultés, car le Gouv-nt Persan vise à obtenir de nous pour les conquêtes qu'il espère faire sur les Turcs, une garantie de possession définitive ou bien l'engagement de lui procurer une indemnité pour les frais de la guerre en compensation de la rétrocession des territoires dont il se serait rendu maître pendant les hostilités. Avec les projets qu'il paraît avoir sur Bagdad et Souleïmanieh, une pareille garantie nous serait tout-à-fait impossible. V. exc. représentera au plénipotentiaire Persan que, vu les distances, une expédition de ce côté là se trouverait entièrement en dehors de tout plan d'action commune possible et que cet objet ne saurait par conséquent trouver place dans le traité d'alliance. Libre au Schah de tenter, s'il le veut, le sort des armes dans ces contrées si éloignées de nos confins, mais comme il le ferait isolément, dans un intérêt exclusif, complètement étranger à la Russie, — qu'il l'entreprenne et l'accomplisse à ses propres risques et périls. En fait de garantie de possession territoriale, s'il était impossible de faire renoncer le plénipotentiaire à cette prétention, tout ce que nous pourrions faire, — ce serait de la donner seulement pour ceux des territoires que les traités d'Erzérourm assignent à la Perse et que les Turcs occupent par contravention à ce traité. Quant à ce qui concerne d'autres territoires, dont la Perse ferait la conquête, nous devons nous borner à une promesse en termes généraux de vouer nos soins à obtenir en sa faveur des stipulations aussi avantageuses que possible à la conclusion de la paix. Finalement:

4) Secours en argent et en munitions à fournir à la Perse. V. exc. pourrait prendre l'engagement que si les hostilités se prolongaient au delà d'une année, nous aurions à prendre cet objet en considération et à convenir alors du montant des secours de ce genre que nous aurions à fournir au Gouv-nt du Schah pour le mettre à même de poursuivre activement les opérations militaires, en nous réservant toutefois de nous régler sous ce rapport sur le plus ou moins d'importance réelle qu'aurait eue sa coopération armée.

Tels seraient en somme les engagements que nous pourrions nous prêter à contracter par le traité à conclure.

Pour ce qui concerne la Perse, elle s'engagerait par cet acte à réunir dans le plus bref délai possible, du côté de Khoï, un contingent d'au moins 40 m. hommes sur les 60 m., dont il a été question d'abord et qu'elle a prétendu plus tard se trouver dans l'impossibilité de concentrer sur un seul point. Il serait stipulé que la totalité de ce corps auxiliaire de 40 m. hommes serait employée à des opérations combinées avec nous d'après les directions qui seraient transmises de notre quartier général par l'organe des officiers Russes qu'on enverrait à cet effet au camp Persan.

Le Gouv-nt du Schah prendrait en outre l'engagement de faire concourir aux hostilités contre les Turcs les tribus Kourdes qui subissent son influence et de tenir la main à ce que leurs hordes s'abstiennent de toute incursion et de tout acte de brigandage dans nos confins. Au reste, pour tout ce qui concerne la coopération militaire de la Perse, l'Empereur vous réserve de vous régler sur les circonstances locales et d'arrêter, selon votre propre jugement, les dispositions que cette Puissance aurait à exécuter.

Je dois me borner, mon général, à ces instructions succinctes que Sa Majesté Impériale me charge de vous transmettre. Nous aimons à espérer que la négociation qui vous est confiée ne tardera pas à être couronnée par la conclusion d'une alliance qui, lors même qu'elle n'ajouterait que peu à nos forces matérielles, n'en serait pas moins, dans la situation présente, un résultat important, dont nous aurions à nous féliciter, surtout sous le rapport de la sécurité qu'il nous procurerait sur notre frontière de l'Araxe.

Demands et observations.

1) Comme il y a lieu de présumer que la guerre avec la Turquie pourrait amener une guerre générale et la rupture des relations de la Perse avec l'Angleterre, la brouiller avec cette dernière Puissance, — les intérêts du Gouv-nt Persan seraient-ils sauvegardés à la conclusion de la paix générale?

2) S. M., en s'engageant à mettre sur pied et sur le champ 60 m. hommes de troupes, se trouve dans l'impossibilité de concentrer toutes ces forces sur le même point.

3) Que si la guerre se prolongerait au delà d'une année, la Perse ne se trouverait pas en état de subvenir aux frais ultérieurs.

Réponses.

Le ministre de Russie ne se croit pas autorisé à répondre à cette question d'éventualité, mais son sentiment personnel est que la Perse devrait y obtenir sa part. Il s'est engagé à porter cette question au sù du Gouv-nt Impérial.

Le ministre de Russie a insisté pour que 60 m. hommes fussent immédiatement mis à la disposition de la Russie et que de ces 60 m. hommes 40 m. fussent absolument concentrés à Khoï. Il a aussi répondu que, n'étant pas appelé à se mêler d'aucune mesure stratégique, c'est aux généraux en chef des deux armées qu'il appartiendra de se concerter sur les dispositions à prendre.

Le ministre de Russie a répondu, qu'il ne saurait point entrer dans des calculs, dont le temps et les circonstances seuls pouvaient faire évaluer l'opportunité.

Переводъ программы конвенции, предложенной Персидскимъ правительствомъ и вручен-
ной Русской Миссiи въ Тегеранъ 25-го iюля 1853 года.

Si le Gouv-nt Impérial désire faire une convention secrète pour élargir les liens de bonne intelligence entre les deux Puissances, voici en résumé les conditions:

1) Chacun connaît combien il est nécessaire de faire des dépenses et des frais pour envoyer au dehors du pays des troupes, et la Perse, vu plusieurs événements qui ont eu lieu, ne possède pas aujourd'hui les moyens de subvenir à ces dépenses. Le Gouv-nt Russe devrait donc se désister du restant du dernier courroux que lui doit la Perse.

2) En vue d'un progrès plus efficace de cette entreprise, il serait opportun de mettre à la disposition des troupes de la Perse de temps en temps et graduellement un peu de munitions de guerre.

3) Il serait convenu que la Perse fût associée et fasse cause commune avec la Russie pour ce qui concerne la guerre et la paix avec la Turquie, c. à d. qu'autant que la guerre entre la Russie et la Porte Ottomane durerait, la Perse aussi serait tenue d'y prendre part de concert avec la Russie et dès que la paix serait établie, ces deux Puissances devraient la faire ensemble.

4) Relativement à chaque terrain ou toute localité de la Turquie qui pendant les opérations militaires tomberait au pouvoir des autotités Persanes, ou serait occupée par elles durant la conclusion de la paix, le Gouv-nt Russe ne devrait pas faire la proposition que ces possessions fussent restituées. Si la Porte faisait preuve de beaucoup d'insistance et de persévérance à cet égard, alors on prendrait d'elle les frais de cette guerre et ensuite les terrains occupés seraient restitués.

Si en conformité des clauses précitées la convention est arrêtée, le Gouv-nt

Persan par contre s'engage à tenir sur pied continuellement, autant que la paix ne sera point conclue, 60,000 hommes d'infanterie, de cavalerie et d'artillerie, avec tous les préparatifs nécessaires à faire la guerre à la Turquie. Si le Gouv-nt Impérial de Russie, pour avoir plus de confiance et afin de mieux seconder et diriger les mouvements militaires, désire placer quelques officiers à la tête de nos forces, cela serait accepté par la Perse et il n'existerait aucun empêchement quelconque à cet égard.

Pour ce qui concerne l'arrangement de cette question, aucun membre du Ministère des affaires étrangères à Téhéran et personne de la Légation Persane à St.-Petersbourg ne devrait pas être informé.

Pour conclure cette convention et pour en arrêter les détails ultérieurs il faudrait également que le résident à Téhéran fut muni des pleins pouvoirs requis, afin qu'il soit en état de régler définitivement les points non débattus et consolider le pacte.

501. *Репортъ генеральнаго консула въ Тавризъ, д. с. с. Аничкова, ген. Ряду, отъ 30-го марта 1854 года, № 303.—Тавризъ.*

Въ Тавризѣ сдѣлано публичное объявленіе жителямъ, что ежели кто желаетъ совершить обычное въ это время года путешествіе въ Мекку, то препятствій къ сему не имѣется, и богомольцы могутъ дѣлать свои приготовленія къ отъѣзду. Такое-же объявленіе, какъ пишутъ сюда, было сдѣлано въ Тегеранѣ, и они произведены съ цѣлью удостовѣрить всѣхъ, что правительство не имѣетъ въ виду разрыва съ Турціею. Путешествія въ Кербедай, кои были запрещены Персіанамъ въ послѣдніе два года, вслѣдствіе притѣсненій, дѣланныхъ имъ Портою, теперь также разрѣшены 50-ти чел.

Сардаръ Кулъ получилъ приказаніе выѣхать отсюда со всѣми военными въ Тегеранъ на другой-же день по прибытіи въ Тавризъ новаго правителя,—что должно послѣдовать чрезъ двѣ недѣли. Орудія, привезенныя сюда прошлою осенью изъ Тегерана, останутся покамѣстъ въ Адербейджанѣ.

Въ Тавризѣ въ настоящее время находится всего пять полковъ. Изъ нихъ два полагаютъ отправить въ Хой, одинъ (Хасе)—распустить вовсе и одинъ—оставить для содержанія карауловъ въ Тавризѣ. О назначеніи, какое будетъ дано пятому, еще неизвѣстно.

502. *Тожже, № 304.*

По новымъ извѣстіямъ, сообщеннымъ сюда Персидскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ, дороговизна на хлѣбъ продолжаетъ тамъ увеличиваться и цѣна за фунтъ зернового хлѣба простирается до 13-ти к. с. Я усиливаю настоянія предъ здѣшнимъ начальствомъ о скорѣйшемъ прекращеніи вывоза въ Турцію жизненныхъ припасовъ и теперь, кромѣ строгихъ приказаній Али-хану Макинскому по этому предмету, посланы въ Маку еще трое нарочныхъ чиновниковъ: двое военныхъ и одинъ статскій, для остановле-

нія помянутого провоза и для захваченія тѣхъ транспортныхъ хлѣба, кои могли быть приготовлены съ этою цѣлью.

503. *Тожже, отъ 6-го апрѣля 1854 года, № 358.—Тавризъ.*

Я узналъ сегодня, что Турецкое правительство предписало своему послу въ Тегеранѣ устроить дѣло о вывозѣ изъ Персіи въ Турцію хлѣба. Въ то-же время находящійся здѣсь консулъ Порты подговариваетъ многихъ изъ Персидскихъ помѣщиковъ обратиться къ своему правительству въ Тегеранѣ съ жалобою, что сдѣланные ими запасы хлѣба, вслѣдствіе запрещенія вывоза онаго изъ Адербейджана, бесполезно портятся въ амбарахъ и причиняютъ имъ раззореніе,—а Великобританскій въ Тавризѣ консулъ, съ своей стороны, началъ торговать у управляющаго, удѣльными здѣсь имѣніями, Мир-Али-Экбера, все огромное количество имѣющагося у него въ деревняхъ запаснаго хлѣба. Я почелъ обязанностью предупредить о вышеизложенномъ сегодня-же, съ особымъ нарочнымъ, полномочнаго министра нашего въ Тегеранѣ, присовокупивъ, что в. выс. пр. приказали дать мнѣ знать, что въ настоящее время вывозъ отсюда хлѣба для нашихъ войскъ сдѣлался совершенно ненуженъ,—а, напротивъ того, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Азіатской Турціи, чрезвычайная дороговизна жизненныхъ припасовъ начала уже производить тамъ между войсками голодъ. Такимъ образомъ, пресѣченіе вывоза хлѣба въ Турцію для насъ теперь чрезвычайно важно. Между-тѣмъ, мнѣ-бы казалось, что, кромѣ дипломатическихъ переговоровъ по этому предмету, мы имѣемъ даже нѣкоторое право требовать отъ Персіи подобной мѣры, ибо Императорской Миссіи не безъизвѣстно изъ многихъ донесеній, что когда мы сами нуждались прошлою зимою въ полученіи муки изъ Персіи, то министерство шахское запретило вывозъ къ намъ оной съ такою строгостью, что велѣно было даже захватить на дорогѣ между Тавризомъ и Араксомъ весь транспортъ муки, уже отправленной въ Александрополь нашимъ комисіонеромъ. Генеральному консульству нужно было дѣлать очень сильныя настоянія, чтобы освободить оный. Я нашелъ небезполезнымъ напомнить объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве е. с. вн. Долгорукому.

504. *Тожже, отъ 13-го апрѣля 1854 года, № 377.—Тавризъ.*

Въ Тавризѣ начали распускать злонамѣренныя слу-

хи о мнимомъ разрывѣ Персіи съ Россією и о неминуемой, будто-бы, войнѣ между обоими государствами, съ очевидною цѣлью возбуждать противъ насъ мусульманъ. Дѣйствительно, на базарахъ и вездѣ въ городѣ толки эти стали распространяться все болѣе и болѣе и, по сознанію самого управляющаго иностранными здѣсь дѣлами, проникаютъ даже въ деревни. Я входилъ съ симъ послѣднимъ въ переговоры о прекращеніи оныхъ, и Хаджи-мирза-Мухаммед-ханъ изъявилъ полную готовность озабочиваться по сему предмету. Я поспѣшилъ, однако-же, довести объ изложенномъ до свѣдѣнія полномочнаго министра, кн. Долгорукаго, на тотъ конецъ, что, можетъ, статья, е. с. признаетъ нужнымъ, по общему соображеніи нынѣшнихъ обстоятельствъ, пресѣчь зло въ самомъ началѣ его чрезъ принятіе энергическихъ мѣръ со стороны самого высшаго правительства Персидскаго. Слухъ о разрывѣ нашемъ съ Персією легко можетъ произвести безпорядки на нашихъ границахъ, а распространеніе его, хотя и очень секретно производящееся, нельзя приписать ничему иному, кромѣ интригъ Великобританскаго и Турецкаго здѣсь консуловъ.

505. *Тожѣ, отъ 20-го апрѣля 1854 года, № 400.*

Въ послѣднія двѣ noci на всѣхъ мечетяхъ въ Тавризѣ и на большей части воротъ частныхъ домовъ тайно нарисовали кресты. Это сдѣлано, вѣроятно, по порученію Турецкаго здѣсь консула, въ насмѣшку надъ Персіянами, кои, будто-бы, сами сдѣлались христіанами и отъ того не хотятъ помогать противъ насъ Туркамъ. Можетъ статья, цѣль его была еще и та, чтобы взволновать противъ насъ Персіянъ, ибо многіе могутъ подумать, что это сдѣлано не Турками, а самими христіанами-же, вслѣдствіе усилившейся, будто-бы, ненависти ихъ къ мусульманамъ вообще. Надо надѣяться, что ни та ни другая цѣль его не достигнута. Религіозная вражда шіитовъ противъ суннитовъ такъ сильна, что, вѣроятно, народъ ничего не предприметъ въ ихъ пользу; а что касается до рисованія крестовъ, то, кажется, также легко понять, что христіанамъ нѣтъ надобности дѣлать противъ себя бунтъ и подвергать свою жизнь опасности.

506. *Донесеніе кн. Долгорукаго гр. Нессельроде, отъ 24-го апрѣля 1854 года, № 20.*

Un office de m-r Anitchkoff m'ayant prévenu, que des bruits répandus à dessein sur nos rapports politiques vis-à-vis de la Perse étaient de nature à produire un mauvais effet dans le pays et surtout parmi les tribus Kourdes voisines de nos frontières, j'ai obtenu

en faveur de nos bonnes et intimes relations avec la Perse une déclaration très positive et officielle du Gouv-nt Persan,—déclaration, imprimée dans le journal de Téhéran, dont j'ai l'honneur de joindre ci-près une traduction.

Переводъ статьи, напечатанной въ Тегеранской газетѣ 22-го апрѣля 1854 года.

On mande parmi les nouvelles de Tauris, que des intrigans y font circuler des bruits contraires à l'amitié qui existe entre la Perse et la Russie. Les ministres de la Perse considèrent cette nouvelle frivole comme contraire à leurs intentions; les hommes d'esprit ne doivent point ajouter foi à ces nouvelles. L'amitié qui unit les deux Puissances est parfaitement consolidée. Ni le chef, ni les preposés de l'Aderbeidjan ne doivent—ni admettre, ni tolérer de pareils faux bruits populaires.

507. *Тожѣ, отъ 25-го апрѣля 1854 года, № 21.*

Les motifs qui ne m'ont point permis de faire mystère à Mirza-Aga-khan des nouvelles ouvertures secrètes du Schah, dont j'ai eu l'honneur de faire mention à v. exc., n'échapperont point à la bienveillante attention du Cabinet Impérial.

En lui en donnant connaissance par l'entremise de m-r Graf, j'avais annoncé à ce ministre qu'en conformité du dessein de son Souverain j'étais prêt à expédier le soir même un courrier ad hoc à Tiflis.

Le Sadr-azam me répondit que le Schah ne m'avait pas tout dit et qu'à ses déclarations il fallait encore ajouter d'autres considérations majeures, dont il avait l'intention de m'entretenir.

Effectivement il m'a reçu hier vers les dix heures de la nuit, et je puis en toute conscience certifier, que si jamais une conversation de ce genre avait porté le cachet d'une parfaite cordialité de part et d'autre,—c'est bien celle, dont je me propose de rendre compte à v. exc.

Le Sadr-azam commença par me dire en riant que le Schah l'avait assuré que son agent secret, Hadji-Ali-khan, n'avait point été autorisé à produire aucun écrit de sa main à m-r Graf, et cependant un moment après il corrobora tout ce que le destikhat royal contenait de plus essentiel, à savoir: que S. M. désirait ardemment une alliance avec la Russie et qu'Elle voulait absolument aussi que moi et Son 1-r ministre,—nous fussions chargés d'un arrangement définitif.

Le Schah est jeune et sans expérience; Ses actes portent le cachet de la précipitation. En égard à ces deux considérations, il serait difficile de lui en vouloir. Voilà la seule observation que je me permettrai d'ajouter au très singulier préambule de Mirza-Aga-khan.

«Je suis venu, ai-je dit au 1-r ministre, dans l'intention d'apprendre de vous-même ce qu'il faut que je rapporte à s. exc. m-r le Chancelier de l'Empire, concernant les nouvelles ouvertures du Schah, votre Maître».—«Sa M., répondit le Sadr-azam, brûle d'impatience de conclure une alliance».—«Définissez-en moi bien la base».—«La voici, répliqua le Sadr-azam. Nous désirons:

«1) Que les deux dépêches de m-r le comte de Nesselrode, c. à d. celles du 6 Octobre et du 28 Novembre de l'année dernière, soient maintenues dans leur parfaite intégrité, mais que le passage touchant l'Angleterre y soit plus explicitement marqué. Vous savez qu'en rompant notre neutralité nous nous exposons à toute son animosité. Peu scrupuleux sur les moyens, les Anglais pourront nous faire beaucoup de mal. Nous demanderions donc qu'à la paix générale la Russie sauvegarde nos intérêts et qu'elle s'intrepose en temps et lieu pour nous réintégrer dans la possession des territoires que l'Angleterre pourrait nous enlever en temps de guerre.

«2) Pauvres et sans argent, nos moyens ne nous permettent point de maintenir une armée au delà de 6 mois, c. à d. que si, par exemple, la guerre durait dix ans, nous ne pourrions en supporter les frais que pendant 5 ans, et pendant 6 mois, si elle ne devait durer qu'un an seulement, car, même en temps de paix, nous ne

payons nos troupes que pendant les six premiers mois de l'année». Le Sadr-azam voulait dire sans doute par là, que les dépenses devaient être moitié à moitié entre la Russie et la Perse, en proportion du nombre des troupes que la Perse mettrait à la disposition de Sa Majesté l'Empereur.

Comme mon intention, m-r le comte, n'était que de m'assurer au juste des vues définitives du Gouv-nt Persan, je n'ai point touché à l'abandon du restant du dernier courour, car il serait de nouveau revenu sous la forme d'un cadeau ou d'un recours à la générosité de l'Empereur, notre Auguste Maître.

«Une fois conclue à Téhéran, cette alliance, ajouta le 1-r ministre, nécessiterait l'envoi d'un commissaire à Tiflis pour y régler les mouvements des troupes et d'autres petits détails militaires, dans lesquels ni vous, ni moi ne saurions entrer. Il nous faudrait aussi, avant de mettre notre alliance à effet, un délai de 6 semaines pour avoir le temps de rappeler nos sujets et nos agents de la Turquie».

«L'armée, poursuivit Mirza-Aga-khan, que nous pouvons mettre sur pied, s'élèverait à 80 m. hommes d'infanterie, 20 m. hommes de cavalerie et 10 m. topchis. Nos meilleures troupes, au nombre de 35 m. hommes, seraient mises à la disposition de la Russie et le reste se dirigerait sur Mohamméré, Bagdad, Hérat, Merv etc».

Il en résulte, ai-je pensé en moi même, que la partie des troupes que solderait la Perse, ferait des conquêtes pour le propre compte du Schah et que les 35 m. hommes que S. M. nous donne, tomberaient pendant les 6 mois de l'année à la charge de la Russie.

N'ayant point été appelé à négocier, je me suis borné, m-r le comte, sous forme de simple conversation, à prendre note des intentions réelles du Cabinet de Téhéran. A mon avis, elles viennent d'être épuisées pour le moment, et je regrette de devoir y ajouter que ni le temps, ni les redoutables événements qui se dessinent de plus en plus sur l'horizon politique du monde, n'ont point changé dans l'esprit des ministres du Schah le cours de leurs propositions originaires.

Au moment de quitter le Sadr-azam j'ai tâché de m'assurer si la nouvelle, que les Anglais se proposaient de diriger de Bombay un corps d'armée de 20 m. hommes à Bagdad était vraie. Il me l'affirma. «Et ces troupes, ai-je observé, croyez-vous qu'elles soient destinées à asseoir votre domination à Bagdad, à Kerbéla, à Hérat, parmi les diverses tribus Turcomanes du Nord?»—«Loin de là, s'écria Mirza-Aga-khan, elles ne feront qu'augmenter l'insolence des Turcs, elles soulèveront contre nous les peuples de l'Afghanistan et soutiendront l'imam de Maskat qui, sur notre propre territoire, affecte des allures d'indépendance».—De quel côté vous portent donc les véritables intérêts de la Perse?»—«La Russie seule peut-être notre meilleure alliée», répliqua, en se levant, le 1-r ministre.

508. Дѣло о переселеніи нѣкоторыхъ жителей Ленкоранскаго уѣзда въ Персію.

1) Письмо нн. Барятинскаго къ д. с. с. Щербинину, отъ 3-го мая 1854 года, № 141.

До Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія дошло, что, будто-бы:

1) Въ Закавказскомъ краѣ производятся значительные разбои.

2) На преданность мусульманскаго населенія такъ мало надѣяться можно, что 600 семействъ перешли изъ Ленкоранскаго уѣзда въ Персію когда ген.-м. Чилиевъ началъ собирать милицію въ семь уѣздѣ.

Г. командующій Корпусомъ, получивъ объ этомъ отзывъ военнаго министра отъ 20-го апрѣля сего года, № 400, поручилъ мнѣ покорнѣйше просить в. пр. доставить ко мнѣ какія имѣются объ этихъ предметахъ свѣдѣнія, для надлежащаго увѣдомленія военнаго министра.

2) Письмо д. с. с. Щербинина къ нн. Барятинскому, отъ 4-го мая 1854 года, № 202.

Вслѣдствіе отношенія в. с. отъ 3-го мая, № 141, спѣшу увѣдомить васъ:

1) Въ отношеніи производства въ Закавказскомъ краѣ значительныхъ разбоевъ, что таковыя происходятъ въ настоящее время такъ-же какъ и прежде, и что о всѣхъ таковыхъ случаяхъ военные губернаторы Закавказскаго края, на основаніи 613 ст. II т. Св. зак. гражд., доносятъ, какъ о всѣхъ вообще происшествіяхъ, два раза въ мѣсяцъ Государю Императору, не причисляя ихъ къ разряду чрезвычайныхъ случаевъ, кои должны безъ отлагательствъ быть доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія. Изъ поступающихъ-же нынѣ донесеній губернаторовъ о происшествіяхъ не видно, чтобы случаи разбоя и грабежа увеличились противъ прежняго времени, и

2) Что-же относится до преданности мусульманскаго населенія, то, хотя въ настоящее время и нельзя положиться на такое, ибо война съ Турціею производитъ въ умахъ этого населенія нѣкоторое волненіе, однако-же, въ дѣлахъ Канцеляріи нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы изъ Ленкоранскаго уѣзда перешло 600 семействъ за-границу, въ Персію, когда ген.-м. Чилиевъ началъ собирать милицію въ семь уѣздѣ. Сборъ милиціи, сколько извѣстно, въ Шемахинской губерніи произведенъ успѣшно и не сопровождался никакими особыми случаями. О переходѣ-же за-границу нашихъ жителей въ большомъ числѣ получено въ послѣднее время одно только донесеніе Шемахинскаго военнаго губернатора, отъ 20-го апрѣля сего года, № 414, о томъ, что утромъ 30-го марта начальникъ 4-й дистанціи Шушинской кордонной линіи, замѣтивъ переправляющихся чрезъ Араксъ съ нашей стороны въ Персію выше Шарофанскаго поста мусульманъ въ большомъ количествѣ, взялъ съ этого поста всѣхъ бывшихъ на лицо козаковъ и объѣзчиковъ и отправился съ ними на мѣсто переправы для того, чтобы задержать переправляющихся; но, встрѣтивъ сильное со стороны ихъ сопротивленіе, онъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, потому что изъ бѣжавшихъ одни вооруженные превышали его команду болѣе чѣмъ на сто чел. Начальникомъ дистанціи открыто притомъ, что бѣжавшіе за границу суть жители Шушинскаго уѣзда, Зангезурскаго участка, сел. Карадаглы.

Собраніе болѣе точныхъ свѣдѣній по сему предмету ген.-м. Чилиевъ возложилъ на Шушинскаго уѣзднаго начальника, обязавъ его употребить всѣ средства къ открытію мѣстопребыванія ихъ въ Персіи, для того, чтобы можно было вытребовать ихъ обратно. О послѣдствіяхъ-же порученнаго Шушинскому уѣздному начальнику дознанія ген.-м. Чилиевъ донесетъ въ свое время.

3) Рапортъ ген.-м. Чилиева ген. Ряду, отъ 19-го мая 1854 года, № 540.—Гор. Шемаха.

Г. директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго сообщилъ мнѣ, по порученію в. выс.-пр., отъ 5-го мая, № 18, о дошедшемъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣніи, что во время сбора въ Ленкоранскомъ уѣздѣ милиціи перешли оттуда въ Персію 600 семействъ.

Для объясненія этого предмета необходимо было обратиться къ дѣламъ Губернскаго Правленія, и наведенныя справки показываютъ:

1) По случаю открытія военныхъ дѣйствій съ Турціею, въ Шемахинской губерніи произведенъ былъ два раза сборъ милиціи для дѣйствующаго отряда на Турецкой границѣ: первый разъ—по распоряженію г. намѣстника Кавказскаго, сообщенному мнѣ начальникомъ Гражданскаго Управленія отъ 14-го іюля 1853 года, № 69, а второй—по Высочайшей волѣ, изъясненной въ предписаніи г. и. д. начальника Гражданскаго Управленія отъ 15-го февраля сего года, № 403.

Первымъ распоряженіемъ поручено было мнѣ приготовить милицію въ 600 чел., съ тѣмъ, чтобы 300 чел. назначены были изъ

Шушинского, а 300—изъ Шемахинского уѣздовъ. Но какъ выстав-ка изъ Шемахинского уѣзда 300 милиціонеровъ оказывалась обременительною для этого уѣзда, то, на основаніи того-же предписанія г. начальника Гражданскаго Управленія, я распорядился въ составъ Шемахинской милиціи назначить 100 чел. изъ жителей Ленкоранскаго уѣзда, для снаряженія которыхъ, какъ донесъ Ленкоранскій уѣздный начальникъ отъ 15-го августа, № 5256, сельскія общества никакихъ издержекъ не дѣлали.

При второмъ сборѣ милиціи въ составѣ 1,000 всадниковъ и 170 вьючниковъ, изъ коихъ 500 всадниковъ выставлены изъ Шушинскаго уѣзда, 350—изъ Шемахинскаго, 100—изъ Нухинскаго и 50—изъ Ленкоранскаго, Шемахинскій и Шушинскій уѣздные начальники, встрѣтивъ затрудненіе въ сборѣ всадниковъ и вьючниковъ изъ однихъ охотниковъ, ходатайствовали, что и было разрѣшено имъ предписаніемъ г. и. д. начальника Гражданскаго Управленія отъ 10-го марта, № 625, дополнить недостающее число всадниковъ нарядомъ отъ сельскихъ обществъ. Однако-же, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ донесеній уѣзднаго начальника отъ 11-го и 14-го марта, №№ 89 и 90, всадники сформированы еще до полученія означеннаго разрѣшенія, а потому слѣдуетъ заключить, что весь наборъ всадниковъ составленъ тамъ изъ охотниковъ, и

2) Въ теченіи 1853 года, какъ видно изъ донесеній Ленкоранскаго уѣзднаго начальника, бѣжали въ Персію разновременно, по одиночкѣ, изъ разныхъ участковъ Ленкоранскаго уѣзда 54 семейства, о которыхъ всякій разъ было сообщаемо отъ меня генеральному консулу нашему въ Тавризѣ, съ яснымъ указаніемъ, гдѣ и у кого эти бѣглецы скрываются. Отъ 31-го декабря 1853 года, № 8669, и 27-го февраля сего года, № 1111, Ленкоранскій уѣздный начальникъ донесъ, что изъ кочевьевъ Себидажскаго участка, переходящихъ на лѣтнія пастбища въ Персію, жители кочевья Бендали-беглы, въ числѣ 20-ти дымовъ, и разныхъ другихъ обществъ, въ числѣ 43-хъ семействъ, кочевавшіе лѣтомъ 1853 года въ Персію, не возвратились на зиму въ Ленкоранскій уѣздъ. Сообщивъ объ этомъ генеральному консулу нашему въ Тавризѣ, съ препровожденіемъ имен-ныхъ списковъ всѣмъ этимъ семействамъ, я въ то-же время имѣлъ честь довести объ этомъ до свѣдѣнія г. намѣстника Кавказскаго отъ 21-го января, № 92, и г. начальника Гражданскаго Управленія отъ 24-го марта, № 303. Послѣ того получено было еще нѣсколько донесеній Ленкоранскаго уѣзднаго начальника о переходѣ за-границу въ разное время 19-ти семействъ, и въ томъ числѣ жителей Себидажскаго участка, кочевья Перембель, которые, при требованіи съ нихъ недоимки податей за 1852 годъ и оклада тѣхъ и другихъ 1853 года, удалились въ Персію, въ числѣ 14-ти семействъ, вмѣстѣ съ своимъ старшиною. Объ этомъ случаѣ я также имѣлъ честь до-нести г. и. д. начальника Гражданскаго Управленія отъ 6-го апрѣля сего года, № 361.

Изъ нѣсколькихъ отзывовъ генеральнаго консула нашего въ Тавризѣ видно, что онъ требованія мои сообщилъ правителю Азербейджанскому, съ настояніемъ о передачѣ бѣглецовъ пограничнымъ нашимъ начальствамъ; но потомъ д. с. с. Аничковъ, отвѣчая отъ 6-го апрѣля, № 356, на повтореніе мое объ оставшихся въ Персіи 43-хъ семействахъ, присовокупилъ, что хотя онъ и не оставилъ требовать въ свое время отъ тамошняго начальства выдачи означенныхъ семействъ, но само генеральное консульство, находясь въ Тавризѣ, не можетъ—ни доказать пребыванія нашихъ бѣглыхъ на Персидской границѣ, ни-же открыть собственными средствами, кто именно ихъ укрываетъ тамъ; между-тѣмъ, пограничные правители и даже само Тавризское начальство, находя въ этомъ укрывательствѣ выгоду для себя и для своего правительства, всячески стараются покровительствовать перебѣжчикамъ и постоянно утверждаютъ, что наши показанія неосновательны или ошибочны и что мухасиллы, посланные за бѣглецами, не могли отыскать ихъ. Сверхъ того, пограничныя власти даютъ официальные подписки, что этихъ бѣглыхъ тамъ никогда не бывало и что, въ противномъ случаѣ, они предадутъ себя всевозможной отвѣтственности. Вслѣдствіе этого, возвращеніе нашихъ бѣглецовъ очень рѣдко имѣетъ успѣхъ, и хотя

онъ не оставлялъ обращать на это вниманіе, какъ миссіи нашей въ Тегеранѣ, такъ и Императорскаго Министерства въ С.-Петербургѣ, но самъ собою не можетъ улучшить этого положенія дѣлъ, такъ-какъ оно, очевидно, поддерживается высшимъ шахскимъ правительствомъ, и безъ принятой имъ по этому предмету системы безчисленныя его жалобы, доводимыя до свѣдѣнія Тегеранскаго начальства, конечно, давно уже прекратили-бы такое укрывательство.

Между-тѣмъ, отъ Ленкоранскаго уѣзднаго начальника получены были еще два донесенія о переходѣ Ленкоранскихъ жителей въ Персію.

Содержаніе перваго донесенія 16-го февраля сего года, № 18, заключается въ томъ, что назначенный отъ Персидскаго правительства начальникомъ пограничныхъ поселеній Султан-Ахмед-ханъ Ниманскій, пользуясь уваженіемъ, которое оказываютъ ему мусульмане, какъ лицу, состоящему въ родствѣ съ шахомъ и какъ внуку бывшаго Талышинскаго владѣтеля, со времени прибытія своего на границу, склоняетъ жителей Ленкоранскаго уѣзда къ переходу въ Персію, обѣщая имъ тамъ покровительство и совершенное освобожденіе отъ налоговъ и что, вслѣдствіе того, многіе изъ жителей нашихъ приготовляются перейти къ Султан-Ахмед-хану. Во второмъ—отъ 4-го апрѣля, № 264, уѣздный начальникъ, донося о безпорядкахъ, происходившихъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ во время прикочевки на Мугань Персидско-подданныхъ Шахсевенъ, между-прочимъ, объяснилъ, что управляющій Мешкинскими Шахсевенами, распространивъ въ народѣ толки о возникшемъ, будто-бы, несогласіи между Россією и Персією, какъ этимъ, такъ и посредствомъ разныхъ обѣщаній, успѣлъ переманить къ себѣ до 150-ти семействъ нашихъ жителей, которые и послѣдовали съ Шахсевенами въ Персію. Дабы остановить новый переходъ жителей за-границу, уѣздный начальникъ распорядился усилить учрежденные имъ до того еще разѣзды изъ жителей, и одною изъ этихъ командъ были открыты и задержаны нѣсколько бѣгущихъ семействъ; но посланные ханомъ люди его, вооруженною рукою, отбили и увели задержанныхъ. Управляющій-же Ардебильскими Шахсевенами, Рустам-ханъ Ардебильскій, выславъ ночью съ 8-го на 9-е апрѣля до 500 конно-вооруженныхъ Шахсевенъ въ коч. Текли, на другой день, вмѣстѣ съ жителями этого кочевья, которыхъ считается 86 дымовъ, удалился въ Персію.

По первому изъ означенныхъ двухъ донесеній уѣзднаго начальника, я отъ 17-го февраля, № 2248, вошелъ въ сношеніе съ генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Тавризѣ объ удаленіи Султан-Ахмед-хана отъ границъ нашихъ, считая это вѣрнѣйшимъ средствомъ къ удержанію нашихъ жителей отъ перехода въ Персію, и того-же числа, № 199, донесъ о томъ г. намѣстнику Кавказскому. Представляя-же в. выс.-пр. отъ 14-го апрѣля, № 408, второе донесеніе уѣзднаго начальника за № 264, я имѣлъ честь доложить, что хотя удаленіе въ Персію означенныхъ семействъ и не составляетъ ощутительной потери для нашего правительства, потому что, при ихъ бродячей жизни, безъ всякой осѣлости, они никогда не могли считаться надежными поселенцами у насъ, и раньше, или позже возвратились-бы въ Персію, откуда перешли къ намъ также безъ дозволенія правительства,—но, тѣмъ не менѣе, необходимо настоять у Персидскаго правительства о возвращеніи этихъ бѣглецовъ въ Ленкоранскій уѣздъ на томъ основаніи, что они, какъ перешедшіе къ намъ еще до заключенія конвенціи съ Персією 3-го іюня 1844 года, считаются уже нашими подданными, и для того, чтобы примѣромъ этимъ устранить на будущее время самовольный переходъ жителей изъ одного государства въ другое. Принявъ притомъ во вниманіе затрудненіе, въ которое поставлено этими обстоятельствами мѣстное начальство Ленкоранскаго уѣзда по взысканію съ поселянъ денежныхъ окладовъ текущаго года и недоимокъ прежнихъ лѣтъ, такъ-какъ главною причиною перехода поселянъ въ Персію было настоятельное требованіе о взносѣ въ казну денежныхъ недоимокъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, представилъ на благоудное разрѣшеніе в. выс.-пр.—не будетъ-ли возможно уважить ходатайство Ленкоранскаго уѣзднаго начальника о приостановленіи настоятельныхъ мѣръ взысканія съ поселянъ податныхъ окладовъ текущаго года до

наступленія іюня, т. е. до времени, когда начнется уборка хлѣбовъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ.

Послѣ того, отъ 20-го апрѣля, № 414, я имѣлъ честь донести в. выс.-пр. о побѣгѣ нѣсколькихъ семействъ изъ Шунинскаго уѣзда. Изъ полученнаго вслѣдъ за тѣмъ донесенія Шунинскаго уѣзднаго начальника видно, что бѣжавшіе въ числѣ 54-хъ семействъ принадлежатъ къ кочевьямъ Зангезурскаго участка: Юзбашанлу и Саринъ и изъ нихъ 49 семействъ остались въ Персіи, а 15 перешли въ Ордубатскій уѣздъ, Эриванской губерніи.

Изъ этого в. выс.-пр. изволите усмотрѣть, что число поселенъ, перешедшихъ изъ Ленкоранскаго уѣзда въ Персію съ начала 1853 года по настоящее время, составляетъ только 309 семействъ. Что же касается причины перехода сего, то, какъ явствуетъ изъ выше-сказаннаго, она не имѣетъ ничего общаго съ производившимся въ Ленкоранскомъ уѣздѣ сборомъ милиціи.

Незначительное число милиціонеровъ, взятыхъ изъ Ленкоранскаго уѣзда въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ, всего 150 чел., не могло быть обременительно для жителей, какъ по обширности и большому населенію этого уѣзда, такъ и потому, что большая часть милиціонеровъ набрана изъ охотниковъ, снаряженіе которыхъ ничего не стоило сельскимъ обществамъ.

Изъ дѣлъ прежняго времени видно, что самовольный переходъ пограничныхъ жителей отъ насъ въ Персію и изъ Персіи къ намъ существовалъ всегда и уклоненіе отъ отбыванія казенныхъ податей составляло главную причину такого перехода. Значительное число Персидско-подданныхъ, перешедшихъ въ Ленкоранскій и Шунинскій уѣзды въ теченіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ, оставалось тамъ въ безгласности до 1849 года, и одни изъ нихъ, присоединившись къ обществамъ коренныхъ жителей, способствовали имъ, по добровольнымъ условіямъ, только въ значительной степени въ отбываніи казенныхъ податей и повинностей, тогда-какъ всѣ прочіе не подвергались никакимъ платежамъ въ пользу казны. Но произведенная въ 1849 году повѣрка камеральнаго описанія, въ которое внесены и всѣ поселившіеся у насъ Персидско-подданные, а потомъ введеніе новой финансовой системы податей, сравнившее ихъ съ коренными жителями по отбыванію денежныхъ податей и натуральныхъ повинностей, измѣнило независимое до того положеніе ихъ здѣсь.

Съ другой стороны, перемѣна финансовой системы, благотворительная для всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи, представляется не вполне соответствующею настоящему положенію Ленкоранскаго уѣзда. До этого преобразованія жители Ленкоранскаго уѣзда обязывались вносить подати произведеніями земли и, при обильномъ плодородіи занимаемыхъ ими земель, отбываніе такимъ образомъ податей не было для поселенъ обременительнымъ. Но со времени обложенія ихъ денежными сборами, вмѣсто натуральныхъ произведеній земли, уплата податей сдѣлалась для нихъ крайне стѣснительною по затрудненіямъ, съ которыми сопряжено обращеніе произведеній ихъ въ наличныя деньги, такъ-какъ Ленкоранскій уѣздъ, по отдаленности своей отъ центра губерніи и по отсутствію въ немъ торговой промышленности, вообще представляетъ мало способовъ къ сбыту сельскихъ его произведеній.

Въ прошедшемъ году жители урожайнѣйшихъ участковъ толпами являлись къ уѣздному начальнику съ просьбами о дозволеніи имъ внести денежную подать земными произведеніями, хотя-бы въ двойномъ количествѣ; но такъ-какъ это не отвѣчало условіямъ новой финансовой системы, то онъ указалъ имъ, какъ на единственное средство къ выручкѣ денегъ, необходимыхъ для взноса податей,—продажу хлѣба прибывшему въ Ленкоранскій уѣздъ повѣренному поставщику казеннаго провіанта. Отсюда жители, считая по количеству дѣлавшагося заготовленія провіанта до 4-хъ т. четв. пшеницы, могли-бы выручить, полагая по 1 р. 20 к. за четверть съ доставкою въ мѣстный магазинъ, до 4,200 р., но повѣренный поставщикъ, пользуясь обстоятельствами, вынуждалъ еще пониженіе цѣны, и крайность поселенъ заставляла ихъ сбывать хлѣбъ еще дешевле того.

При всемъ вниманіи къ этому стѣсненію жителей, мѣстная

полиція не могла, однако-же, ни остановить взысканія податей и недоимокъ, накопившихся въ предшествовавшіе неурожайные годы до 128-ми т. р., изъ коихъ остается теперь на счетъ не болѣе 26-ти т., подлежащихъ къ сложенію по безнадежности взысканія, побуждая къ очищенію недоимокъ строгими представленіями г. намѣстника Кавказскаго, ни устранить тѣхъ затрудненій, которыми сопровождался для поселенъ взносъ податей въ казну, и это обстоятельство, извѣстное уже г. намѣстнику Кавказскому изъ представленій моихъ отъ 8-го октября 1853 и 27-го января сего года, №№ 1272 и 101, такъ-же какъ вѣроломныя дѣйствія пограничныхъ Персидскихъ начальниковъ и покровительство, оказываемое перебѣжчикамъ высшимъ Персидскимъ правительствомъ,—составляютъ дѣйствительную причину увеличившагося въ послѣднее время перехода Ленкоранскихъ жителей въ Персію, гдѣ общаются имъ все, что льститъ невѣжеству этого полудикаго народа.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., я обязываюсь почтительнѣйше доложить, что предположеніе мое облегчить жителямъ Ленкоранскаго уѣзда уплату денежныхъ податей посредствомъ сдачи въ провіантскіе магазины хлѣба натурою оказывается неудобноисполнимымъ по затрудненіямъ, которыя встрѣчаетъ въ этомъ провіантское вѣдомство. Если-же, притомъ, со стороны Персидскаго правительства не будутъ приняты мѣры къ возвращенію перешедшихъ уже въ Персію поселенъ Ленкоранскаго уѣзда и пограничные начальники его не перестанутъ употреблять безнаказанно всевозможные происки и даже насильственные мѣры къ переводу нашихъ жителей въ Персію,—то, при ограниченности средствъ мѣстной полиціи, нѣтъ возможности прекратить этотъ порядокъ и нельзя не опасаться того, чтобы переходъ поселенъ въ Персію не достигъ въ послѣдствіи времени размѣровъ болѣе значительныхъ.

509. Рапортъ д. с. с. Аничкова ген. Ряду, отъ 4-го мая 1854 года, № 445.—Тавризъ.

Послѣ донесенія моего отъ 20-го минушаго апрѣля, № 400 *), о тайномъ рисованіи по ночамъ крестовъ на воротахъ у мусульманъ и на мечетяхъ, это производилось еще нѣсколько времени, и кресты начали потомъ находить на гробахъ на кладбищахъ. Волненія въ народѣ, однако-же, не послѣдовало. Однажды только спокойствіе грозило нарушиться, а именно: 25-го апрѣля, когда главный мудштехидъ Тавризскій, возвращаясь изъ мечети, проходилъ вечеромъ чрезъ базаръ, то одинъ изъ находившихся при немъ сеидовъ нанесъ безъ всякой причины побои разнымъ Армянамъ въ лавкахъ. Первые изъ нихъ были дѣти серебряныхъ дѣлъ мастера Мугдуси Петроса, у которыхъ онъ разбросалъ палкою всѣ ихъ издѣлія; второй—оружейникъ Соломонъ, коему онъ повредилъ руку, и третій—Русскій подданный, Шунинскій купецъ Шхievъ. Такъ-какъ все происходило въ глазахъ самаго мудштехиды, который не предпринялъ ничего къ удержанію сего сеида, то бывшіе при томъ Персіане естественно подумали, что такія своевольства произошли съ согласія главы духовенства, вслѣдствіе дѣла о крестахъ, такъ-что потомъ лавочники прибили еще трехъ Армянъ, прохо-

*) Докум. № 505, стр. 509.

дившихъ по базару. Христiанское населенiе Тавриза находилось этотъ вечеръ въ большомъ опасенiи, и Армянскiе торговцы тотчасъ заперли свои лавки. Я почелъ долгомъ стараться предупредить безпорядки, кои грозили Тавризу, и объяснялся, какъ съ новымъ каймакамомъ, такъ и съ муджтехидомъ. Первый распорядился тотчасъ-же о разставленiи карауловъ на ночь и взялъ подъ арестъ сеида, а послѣднiй старался дать дѣлу такой оборотъ, что сеидъ былъ сумасшедшiй и притомъ находился довольно далеко впереди, такъ-что онъ не могъ, будто-бы, остановить его. Помѣшательство сего человѣка подтвердилось; что-же касается того, что, будто-бы, онъ былъ далеко отъ муджтехида, то это несправедливо, ибо обиженные тутъ-же жаловались ему, но онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженiй. Какъ-бы то ни было, муджтехидъ понялъ свою ошибку и даже самъ одобрилъ арестованiе сеида, а потому не допустилъ дальнѣйшихъ безпорядковъ. Теперь, кажется, все затихло.

Донося объ изложенномъ. вн. Долгорукову, я покорнѣйше просилъ е. с., при сношенiяхъ его съ Персидскимъ начальствомъ о волненiи, которое опять можетъ угрожать здѣсь по случаю продолжавшагося черченiя крестовъ, не жаловаться до времени на муджтехида. Влiянiе Персидскаго правительства на духовенство очень ограничено здѣсь, а прiязнь сего послѣдняго, по причинѣ нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, для насъ весьма важна. Поэтому желательно было-бы не раздражать его безъ особой нужды.

510. *Депеша гр. Нессельроде д. с. с. Аничкову, отъ 8-го мая 1854 года, № 1307.*

La lecture de la correspondance officielle de la Mission Impériale vous aura mis au fait de la négociation relative au projet d'une alliance offensive et défensive entre la Russie et la Perse, et des motifs qui l'ont fait échouer.

Vous n'ignorez pas que depuis cette époque le Gouv-nt Persan, subissant tour à tour des influences opposées, encouragé peut-être par le succès de nos opérations militaires, est revenu avec plus d'insistance sur ses propositions et que, pour les faire passer tout d'abord dans le domaine des faits positifs, il a même offert d'envoyer un plénipotentiaire à Tiflis pour s'entendre avec nous sur les conditions de l'alliance qu'il désirait conclure. Non seulement cette ouverture nous a été transmise par le prince Dolgorouki, mais encore elle nous a été confirmée ici par le chargé d'affaires du Schah et à Tiflis—par le consul général de Perse. Comme elle pré-

sentait l'avantage réel d'engager le Gouv-nt Persan par un acte officiel qui semblait devoir exclure toute possibilité d'une nouvelle rétractation de sa part, le Ministère Impérial informa le prince Dolgorouki qu'il acceptait l'offre de l'envoi d'un plénipotentiaire à Tiflis et en même temps il adressa au général Réad, qui remplace temporairement le prince de Woronzoff, des instructions dont je ne crois pas inutile de placer ci-joint une copie pour votre information personnelle.

D'après ces précédents, vous comprendrez, m-r, que ce n'est pas sans quelque surprise que nous venons d'apprendre par une dépêche du prince Dolgorouki en date du 7 Mars, № 10, qu'en réponse à une interpellation de sa part sur l'envoi du plénipotentiaire en question, le Gouv-nt Persan s'est excusé de ne pouvoir remplir sa promesse, en faisant observer qu'en présence de la déclaration solennelle et publique qu'il venait de faire de sa neutralité dans le conflit existant entre la Russie et la Porte Ottomane, il ne croyait plus pouvoir donner suite au projet d'envoyer un négociateur à Tiflis pour régler les conditions de son alliance avec nous. Il ajouta d'ailleurs qu'il avait confié à son chargé d'affaires à St-Petersbourg le soin de s'expliquer sur ce sujet avec le Ministère Impérial et qu'il attendrait le résultat de ses explications.

De son côté, ce dernier vient effectivement d'aborder cette question dans un entretien confidentiel, où, d'après ce que nous avons pu comprendre au milieu de longues considérations dans lesquelles il a cru devoir entrer, il s'est exprimé dans un sens analogue à la déclaration faite par le Sadr-azam au prince Dolgorouki.

Tel étant, m-r, l'état actuel de cette affaire, votre premier soin devra être de pressentir les intentions définitives du Gouv-nt Persan, tant au sujet de l'alliance projetée, que sur l'envoi à cet effet d'un plénipotentiaire à Tiflis, en vous efforçant de le maintenir, autant qu'il sera possible, dans la voie que nous avons tracée au prince Dolgorouki par les instructions dont nous l'avons muni, et en y ajoutant toutes les considérations que pourront vous suggérer votre expérience personnelle et les circonstances du moment. Si, malgré vos démarches amicales, il persistait à renoncer à l'alliance qu'il a lui-même témoigné le désir de conclure et restait décidé à se renfermer dans la neutralité qu'il nous a notifiée, nous n'aurions pas à insister davantage sur des propositions que, pour notre part, nous n'avons pas cherché à provoquer. D'ailleurs, comme en les acceptant dès l'origine nous avons eu principalement en vue d'empêcher par là le Gouv-nt Persan d'embrasser la cause de nos adversaires, ce but serait peut-être aussi bien atteint par sa

neutralité, si toutefois cette neutralité était loyalement comprise et rigoureusement exécutée.

Or, nous trouvons dans vos derniers rapports certains faits qui prouvent que le Gouv-nt Persan n'en comprend pas le principe, tel du moins qu'il est consacré par le droit des gens et pratiqué par les nations civilisées de l'Europe. C'est ainsi que ses autorités limitrophes de nos possessions ont permis sous main l'exportation de subsistances destinées à l'approvisionnement de l'armée Turque, qu'elles ont fermé les yeux sur les incursions des Kourdes Persans sur notre territoire, de même que sur les menées des émissaires qui prêchent la guerre sainte contre la Russie. Il pourrait donc, à la faveur de la neutralité qu'il proclame, continuer à tolérer certains actes très préjudiciables à nos intérêts et en éluder les conséquences en arguant plus tard de son ignorance à cet égard.

C'est là, m-r, ce que nous devons avant tout prévenir, et le Gouv-nt Persan comprendra sans doute que, lors même qu'il ne serait plus question d'alliance, il n'en serait pas moins désirable, pour son propre intérêt comme pour le nôtre, qu'il envoyât à Tiflis un plénipotentiaire chargé de régler les conditions de sa neutralité, d'en préciser le sens, le caractère et les limites, de manière à écarter toute possibilité de malentendus dont les conséquences attireraient sur lui une grave responsabilité. La présence de ce plénipotentiaire à Tiflis serait d'autant plus naturelle et pourrait d'autant mieux se concilier avec la neutralité du Gouv-nt Persan, qu'après tout la Russie et la Perse ne sont pas en guerre et que dans l'état actuel de leurs relations amicales la nécessité de régler réciproquement leurs affaires limitrophes y serait un prétexte suffisant.

Si toutefois les ministres du Schah répugnaient trop à une démonstration aussi prononcée et qu'il préférassent s'entendre directement avec vous, nous n'y verrions pas d'empêchement et c'est à vous qu'il appartiendrait dans ce cas de régler ce point important avec toutes les précautions et la précision requises afin de mettre nos intérêts complètement à l'abri des préjudices que nous appréhendons et d'écarter tout prétexte de malentendus.

En vous donnant éventuellement toute la latitude nécessaire à cet égard, nous ne pensons pas cependant qu'il faille entièrement renoncer à l'espoir de voir se renouer la négociation relative au projet d'alliance que la Perse nous avait proposée. Les preuves, que la Cour de Téhéran nous a déjà données de sa versatilité, ne nous permettent pas de considérer sa décision actuelle comme irrévocable; nous ignorons d'ailleurs l'effet qu'ont pu produire à Téhéran les dernières communications du

Ministère Impérial en date du 13 Mars et la lettre que j'ai adressée au Sadr-azam et dont la copie a été transmise au prince Dolgorouki.

Il ne serait pas impossible que ces diverses considérations, jointes au rappel du prince Dolgorouki et à votre nomination temporaire en qualité de chargé d'affaires, eussent une influence favorable sur les dispositions du Gouv-nt Persan. Vous connaissez sa situation et les ménagements qu'elle réclame, les intrigues dont il est entouré, les espérances et les craintes qu'on lui inspire, les menaces qu'on lui fait entendre; vous cherchez à vous concilier sa bienveillance et il est possible qu'à mesure que les événements se développeront et que vos relations avec lui acquerront un caractère de plus en plus amical, il se décide à s'ouvrir à vous avec plus de confiance sur ce qu'il peut avoir à désirer, à craindre ou à espérer.

Vos rapports subséquents, que nous attendrons avec intérêt, nous éclaireront à cet égard.

Pour le moment, chercher à gagner la confiance du Gouv-nt Persan, laisser toujours une porte ouverte à un retour de sa part vers les idées d'alliance qu'il a le premier conçues, et si toute chance vous paraît fermée sous ce rapport, tâcher du moins de régler les conditions de sa neutralité de manière à garantir nos intérêts aussi complètement que possible,—telles sont, m-r, les seules directions que je puisse vous tracer, me réservant de les compléter plus tard par des instructions spéciales à mesure que les circonstances viendront à les réclamer.

511. Тоже, отъ 8-го июня 1854 года, № 1614.

L'Empereur a pris connaissance avec un vif intérêt des nouvelles ouvertures confidentielles que la Cour de Perse, tout en déclinant l'envoi d'un plénipotentiaire à Tiflis, a faites au pr-ce Dolgorouki pour reprendre et terminer l'affaire de l'alliance qu'elle nous a proposée. Le sartipe Mahmoud-khan s'est rendu ici l'organe d'ouvertures analogues et il nous a fait à ce sujet la communication ci-jointe.

Tout en appréciant vivement les sentiments d'amitié qui président aux propositions du Gouv-nt Persan, l'Empereur, dans Sa sollicitude constante pour les intérêts du Schah, a dû vouer une attention toute particulière aux préoccupations sérieuses de la Perse au sujet des dangers que pourrait lui attirer la coopération armée qu'elle nous accorderait. Cette Puissance fait entrer dans ses prévisions qu'il en résulterait pour elle une rupture avec le Gouv-nt Britannique, qu'elle devrait se préparer

à faire face sur ses frontières aux attaques qui seraient dirigées contre elle du côté du Golfe Persique, de l'Afghanistan, du Béloudjistan et du Kerman. Comme il serait impossible à la Russie, engagée aujourd'hui dans une guerre avec la Porte et les alliés Occidentaux du Sultan, de défendre par les armes les provinces lointaines de la Perse, notre Auguste Maître a cru devoir songer avant tout au moyen de prémunir ce pays contre des dangers, dont on ne saurait calculer d'avance toute l'étendue.

Sa Majesté Impériale croit qu'une alliance si conforme aux intérêts des deux pays pourrait être conclue de manière à ne point fournir à l'Angleterre un motif d'agression légitime contre la Perse. A cet effet, il faudrait seulement que cette alliance soit dépourvue de tout caractère offensif. L'acte que nous proposons en conséquence et que vous êtes éventuellement autorisé à signer avec le Gouv-nt du Schah ne ferait que donner une nouvelle sanction aux rapports d'amitié, qui subsistent si heureusement entre les deux Etats. La Perse prendrait l'engagement solennel de ne point prêter à nos ennemis aucun secours, de ne point permettre l'exportation de munitions de guerre, ni de subsistances destinées à l'armée Turque, d'interdire aux troupes Ottomanes le passage à travers son territoire pour une agression contre nos frontières, de tenir la main à ce que les tribus Kourdes, soumises à son influence, ne fassent point d'incursions dans nos confins, etc. Cet acte serait d'ailleurs d'une nature secrète et comme il n'aurait aucun caractère offensif à l'égard de la Porte, il ne saurait fournir à l'Angleterre un prétexte plausible pour attaquer les Etats du Schah.

Les engagements que le Gouv-nt Persan prendrait envers nous ne lui imposeraient d'ailleurs, ainsi que vous aurez soin de lui faire observer, aucune obligation nouvelle et qui ne découlât pas déjà des traités existants, car il est évident que toute assistance, de quelque nature qu'elle soit, accordée à nos ennemis, constituerait non seulement une infraction aux devoirs de l'amitié, mais serait même contraire aux principes de neutralité consacrés par le droit international.

Pour ce qui nous concerne, nous donnerions, dans l'acte en question, la promesse que si, pendant toute la durée de la guerre actuelle, la Perse remplit fidèlement et loyalement ses devoirs d'amitié et de bon voisinage envers nous, nous ferons au Schah, à la conclusion de la paix avec la Turquie et ses alliés, l'abandon du restant du dernier courour de tomans qui nous est encore dû par le Gouv-nt Persan.

Ainsi que je l'ai déjà dit, en signant un pareil acte

la Perse ne ferait au fond que confirmer l'engagement de remplir loyalement à notre égard les devoirs que lui imposent déjà les traités existants, elle ne contracterait donc aucune obligation nouvelle. Il n'en serait pas de même pour ce qui concerne la Russie qui ferait en quelque sorte gratuitement don à la Perse de la somme dont nous avons droit d'exiger le paiement de sa part. La clause onéreuse de l'acte retomberait ainsi à la charge de la Russie seule. Rien ne saurait donc attester d'une manière plus éclatante les dispositions généreuses et sincèrement amicales de l'Empereur envers le Gouv-nt Persan, que les propositions que vous êtes invité à lui faire en retour de ses récentes ouvertures.

Сообщение Персидскаго правительства.

Le Gouv-nt Persan est toujours, au sujet de la conclusion d'un traité secret avec la Russie, dans les mêmes intentions qu'il a déjà témoignées précédemment. Il pense que cette affaire, soit qu'elle puisse s'arranger ou non, doit être traitée d'une manière secrète à Téhéran même; autrement, que Dieu préserve la Perse des suites fâcheuses que pourrait avoir pour elle cette affaire si elle venait à s'ébruiter, car, aux premiers bruits qui avaient transpiré à ce sujet, l'Angleterre et la Turquie avaient déjà pris des mesures de précaution sur toutes les frontières de la Perse. J'ai reçu l'ordre de soumettre, dans le plus grand secret, à s. exc. m-r le Chancelier de l'Empire, tant les conditions dont j'avais reçu communication précédemment, que les conditions supplémentaires, mentionnées ci-près.

Le Gouv-nt Impérial, s'il consent à donner suite à cette affaire, est prié de munir son Envoyé à Téhéran des pleins pouvoirs nécessaires, afin qu'il puisse accepter toutes les conditions proposées, conclure ce traité et, en cas d'urgence, décider lui même, sans en référer préalablement à son Gouv-nt, toutes les affaires qui pourraient survenir. La situation de la Perse a bien changé depuis le jour où ont été faites les premières propositions. Alors la Russie n'avait à combattre que la Turquie, et aujourd'hui elle est en outre en guerre avec la France et avec l'Angleterre,—avec l'Angleterre surtout qui peut de tous les côtés s'ingérer dans les affaires de la Perse et l'attaquer, ce qui met la Perse dans l'impossibilité de conclure le dit traité, si toutes les conditions proposées par elle ne sont pas acceptées par le Gouv-nt de S. M. Impériale.

Дополнительныя условія.

I. La guerre vient d'éclater entre la Russie et l'Angleterre. Comme il est bien connu que l'ami d'un ennemi est regardé comme un ennemi et que, par conséquent, l'Angleterre attaquera la Perse de tous les côtés, et principalement sur toutes les côtes du Golfe Persique, du côté de l'Afghanistan, du Béloudjistan et du Kerman,—le traité secret portera que: à la conclusion de la paix générale, ou en cas d'une paix particulière conclue par la Russie avec la Turquie ou avec l'Angleterre, la Perse sera comprise dans ce même traité de paix, et qu'aucun traité de paix ne pourra être conclu par la Russie ni avec la Turquie, ni avec l'Angleterre, tant que la Perse ne sera pas rentrée en possession: a) de tous les ports, îles et parties quelconques de son territoire qui auraient pu pendant les hostilités tomber au pouvoir soit de la Turquie, soit de l'Angleterre; b) de toutes les localités, enlevées injustement à la Perse par la Turquie.

II. La Perse, dans le cas où ce traité secret avec la Russie ne sera pas conclu, n'a aucun motif de déclarer la guerre ni à la Turquie, ni à l'Angleterre. Si donc elle déclare la guerre à ces deux Puissances, ce ne sera qu'en vertu de ce traité secret et à cause de son amitié et de son union avec la Russie. Elle devra faire la guerre de tous les côtés: avec la Turquie—du côté de Khoï, de Bagdad, de l'Irash-

Arabe, de Bassora et de Mohammeré et du Kourdistan; avec l'Angleterre—du côté de Fars, du Khorassan, du Kerman et du Sistan. Il est clair, que la Perse, ayant à combattre sur tant de points, ne pourra pas envoyer du côté de Khoï plus de trente mille hommes. La Russie devra donc regarder comme combattant pour sa cause, non seulement les troupes Persanes qui combattront du côté de Khoï, mais encore celles qui combattront sur tous les autres points. Il est évident que la Turquie, qui sera occupée à se défendre contre les attaques de la Perse du côté de Bagdad etc., ne pourra plus disposer, d'un autre côté, d'un aussi grand nombre de troupes. Il en est de même pour ce qui regarde l'Angleterre.

III. Quoique la Perse possède en armes et provisions de guerre pour ses troupes ce que ses moyens lui permettent d'avoir, cependant cela ne sera pas suffisant. Après la conclusion du traité secret, lors que la Perse aura cessé de garder la neutralité et se sera déclarée ouvertement pour la Russie, un Envoyé Persan partira pour Tiflis, afin d'y traiter des secours en armes, munitions de guerre etc., que la Russie aura à fournir à la Perse, les avantages et les désavantages étant devenus communs entre les deux Gouv-nts.

IV. La Perse, comme il a été dit, se verra obligée d'envoyer des troupes sur tous les points de ses frontières: l'entretien de ces troupes demandera des dépenses auxquelles la Perse ne pourra suffire avec ses seules ressources. Si elle le pouvait, elle n'aurait jamais importuné pour cela le Gouv-nt Impérial. Les troupes Persanes, en temps de paix et lorsqu'elles ne sont pas appelées à combattre un ennemi extérieur, reçoivent annuellement six mois de paye. En cas de guerre, la Russie s'engage à donner aux troupes Persanes la solde des derniers six mois de chaque année, pendant tout le temps que dureront les hostilités, afin que ces troupes puissent combattre l'Angleterre et la Turquie sur tous les points de la frontière. La Perse prend à sa charge l'approvisionnement de ces troupes et, en outre, les récompenses, l'entretien des hôpitaux militaires et autres dépenses occasionnées par les mouvements des troupes. Comme le Gouv-nt Impérial le sait parfaitement, le Gouv-nt Persan, n'ayant en vue que le désir d'arranger cette affaire et non de faire des propositions onéreuses, on pourra, lors que l'Envoyé susmentionné aura reçu de son Gouv-nt les pleins pouvoirs nécessaires, traiter avec lui et fixer définitivement le montant de la somme à fournir.

V. La Perse a dans les Etats de la Turquie une quantité de sujets, de marchands, de Hudjadi *), de Zuwar **) etc. Il n'est pas convenable à la dignité d'un Gouv-nt d'exposer ses sujets à une mort certaine. A compter du jour de la conclusion du traité secret, il sera accordé à la Perse un délai de trois à quatre mois pour le moins, afin qu'elle puisse prévenir ses sujets qui se trouvent en Turquie et les faire rentrer en Perse, et que ses agents en Turquie puissent trouver un prétexte pour cesser leurs rapports diplomatiques et revenir en Perse; car il n'est de la dignité d'aucune tête couronnée de commencer des hostilités sans aucune raison.

512. Тоже, № 1615.

La communication qui nous a été faite par le sarti-pe Mahmoud-khan et qui se trouve annexée à ma dépêche ostensible de ce jour ***), vous donnera une juste idée des conditions que la Perse veut obtenir de nous en retour de l'alliance qu'elle nous propose. Nous pensons que ce serait payer beaucoup trop cher une coopé-

*) *Hudjadi*—pluriel de Hadji (personne qui va en pèlerinage à la Mecque).

**) *Zuwar*—pluriel de Zâir (personne qui va en pèlerinage à Kerbélah, à Nedjef etc).

***) Напечатана при предъидущемъ документѣ.

ration militaire, qui, sous le rapport matériel, ne pourrait avoir que bien peu d'importance.

Ainsi que je vous l'ai déjà dit, en acceptant dès l'origine les propositions d'alliance qui nous ont été faites par la Perse, nous avions principalement en vue de l'empêcher par là d'embrasser la cause de nos adversaires. L'arrangement exposé dans ma dépêche précitée semble offrir un moyen d'atteindre ce but, sans que nous ayons à fournir aux Persans des subsides onéreux pour la paye de troupes dont un bon nombre ne figure-rait probablement que nominale-ment sur le papier, ou qui seraient employées à des expéditions que la Perse n'entreprendrait qu'en vue de ses propres intérêts, et qui, pour ce qui nous concerne, nous occasionneraient des embarras et des difficultés à la conclusion de la paix avec la Porte et ses alliés Européens.

Si la Perse veut profiter des circonstances actuelles pour tenter une expédition du côté de Bagdad ou de Souleimanieh, qu'elle le fasse pour son propre compte, à ses risques et périls. Comme toute attaque contre la Turquie ne serait plus une conséquence de l'acte que le Gouv-nt Persan aurait signé avec nous, nous ne saurions être tenus ni à accepter la responsabilité des résultats d'une pareille expédition, ni à contribuer aux frais qu'elle occasionnerait.

Nous devrions donc à la rigueur nous refuser à promettre à la Perse de stipuler en sa faveur à la conclusion de la paix, et la laisser s'arranger elle-même à cet égard comme elle le pourra avec la Turquie et l'Angleterre. Mais comme il est à prévoir que nous ne parviendrions même guère à obtenir de cette Puissance l'observation d'une neutralité loyale sans lui donner au moins la promesse que dans le cas où des hostilités éclateraient entre elle—d'une part et la Turquie et l'Angleterre—de l'autre, la Russie prendrait les intérêts du Gouv-nt Persan à coeur lors de la conclusion de la paix, vous êtes éventuellement autorisé, au besoin, à consigner cette promesse, en termes généraux, dans l'acte que vous signeriez avec le Gouv-nt du Schah. Je vous recommande toutefois de ménager cette clause comme un dernier moyen de négociation et de ne l'admettre que dans le cas où vous vous seriez convaincu de l'impossibilité d'arriver autrement au but que nous avons en vue. L'Empereur tenant à être rassuré un moment plus tôt sur l'attitude définitive de la Perse, je dois vous engager particulièrement à ne négliger rien de ce qui dépendra de vous pour hâter la signature de l'acte dont il s'agit.

Les pleins pouvoirs nécessaires à cet effet vous seront incessamment expédiés.

513. Донесение д. с. с. Анничкова гр. Нессельроде, отъ
12-го июня 1854 года, № 33.

A mon arrivée ici, j'ai été secrètement informé que le Gouv-nt Persan se propose d'envoyer à Mazandéran et à Enzeli un ingénieur Français se trouvant au service de la Perse, m-r Buhler, afin d'y élever des fortifications, et que cette mesure fut arrêtée dans un conseil secret, tenu le 25 ou le 26 Mai, auquel assistaient le Sadr-azam et quelques-uns des hauts fonctionnaires de la Perse. On m'a informé aussi que depuis quelque temps, le Schah et son Gouv-nt prétent, de plus en plus, l'oreille aux promesses illusoires de nos ennemis, ainsi qu'à leurs propositions d'entrer dans une alliance contre la Russie et que ce sont ces considérations qui ont motivé le conseil mentionné. J'ai cru de mon devoir, m-r le comte, de m'expliquer franchement et amicalement à ce sujet avec le Sadr-azam, et de lui conseiller en même temps de ne pas envoyer m-r Buhler, car, sans parler de quelques désordres que pourraient occasionner sur nos frontières mutuelles les bruits erronés sur les intentions malveillantes de la Perse envers nous,—l'idée même de fortifier les côtes du Mazandéran ou du Ghilan n'est guère compatible avec les ouvertures secrètes, que le Gouv-nt Persan nous a, tout récemment encore, faites au sujet de l'alliance, et ne peut, par conséquent, qu'inspirer des soupçons fort légitimes au Cabinet Impérial sur la sincérité de ces ouvertures et, en général, sur celles des intentions amicales de la Perse à notre égard. Me voyant assez bien instruit de tout ce qui s'est passé, le Sadr-azam n'a pas entrepris de nier la convocation du conseil, mais il a tâché de m'assurer, que ce n'était nullement dans des intentions malveillantes envers le Gouv-nt Impérial. Quant au projet d'envoyer m-r Buhler, voilà comment il explique la nécessité d'une pareille mesure. D'après ses paroles, la construction des fortifications à Enzeli a déjà été commencée depuis environ trois ans et le Gouv-nt Persan y a dépensé 25 m. tomans, mais la plus grande partie de cette somme fut soustraite par le gouverneur du Ghilan, Issa-khan, le mouchir des affaires étrangères, Mirza-Mohammed-Ali, et quelques autres employés, de manière qu'il est devenu urgent de contrôler leurs actions et de surveiller les travaux. A cet effet le Gouv-nt Persan y aurait déjà envoyé deux architectes, Ousta-Taghi et Hadji-Mohammed-Ali, et s'est maintenant décidé de confier cette charge à m-r Buhler, d'autant plus qu'il se propose aussi de faire construire à Enzeli un autre bastion, en face de celui, construit par feu Hadji-Mirza-Agassi, et de faire élever en outre deux tours au Mazandéran, entre Achreff et Farra-habad, près de Kara-tépé, où les Turcomans, à ce que prétend Mirza-Aga-khan, se livrent à des brigandages. «Du reste, m'a-t-il dit, la confiance dans la sincérité des intentions doit être mutuelle, et les soins d'éviter les mésentendus doivent aussi être réciproques. Si vous croyez pouvoir nous inspirer la première, tout en ayant fait élever des fortifications à Achour-ade, qui ne vous appartient pas, vous pourriez bien en avoir aussi de votre côté, nous voyant occupés des projets de fortifications sur notre propre territoire; et si les dispositions que nous allons faire sont de nature à éveiller des soupçons,—il ne faut pas oublier que la conduite du Gouv-nt Russe les éveille déjà chez nous depuis vingt ans». «Outre cela, poursuivit-il, votre ministre m'a déclaré avoir reçu une dépêche secrète, qui mettait à sa disposition toute la flotte Caspienne, et qu'il ne dépendait que de votre Légation de s'emparer de nos provinces maritimes». «En effet, ajouta-t-il, j'ai reçu ces jours-ci des rapports de nos autorités frontières, qui m'informent de l'arrivée de six nouveaux vaisseaux de guerre à Achour-ade et de l'armement considérable dont on s'y occupe». Il n'était pas difficile, m-r le comte, de réfuter toutes ces accusations. Nos fortifications d'Achour-ade n'existent que dans l'imagination des Persans, et les bâtisses mêmes, destinées à servir de casernes, ont été construites dans des circonstances bien différentes de celles, où nous nous trouvons. Aucun soupçon ne pouvait donc planer sur la sincérité de nos intentions. L'arrivée de nouveaux vaisseaux, comme il appert des offices de m-r Svinkine, n'a point

eu lieu, et ceux qui y stationnent n'ont été que très utiles à la Perse en la protégeant contre les Turcomans. La dépêche en question n'avait jamais été reçue par le prince Dolgorouki, et enfin la manière d'agir de notre Gouv-nt, qui effraye les Persans pendant vingt ans, sans jamais aboutir à aucun résultat fâcheux ou préjudiciable pour eux, est évidemment exempte de reproches. J'ai donc relevé, bien tranquillement, l'erreur dans laquelle se trouvait à notre égard le 1-r ministre, mais l'impossibilité de trouver des arguments judicieux ne l'a pas empêché de se récrier, en général, contre la prétendue injustice de notre Gouv-nt, «qui s'est emparé, dit-il, forcément du territoire de son voisin et ne veut pas évacuer l'île d'Achour-ade, malgré toutes les protestations de la Perse contre notre tendance à nous ériger ici en maîtres, à sacrifier les intérêts de ce pays et à vouer son Gouv-nt à l'humiliation, en lui ôtant la liberté de ses actions».

Toutes ces accusations gratuites ne sont, certes pas, restées sans objections, qu'il m'était aisé à trouver dans la loyauté même du Cabinet Impérial vis-à-vis de la Perse. Mais, en même temps, j'ai renoncé, m-r le comte, pour le moment, à l'idée de réclamer avec plus d'instance la suspension du départ de m-r Buhler, et j'ose espérer que v. exc. daignera apprécier les motifs qui m'y ont déterminé. Il m'a paru peu compatible avec notre dignité d'attacher ostensiblement plus d'importance à la conservation de la bonne entente avec la Perse, qu'elle n'en déclare y attacher elle-même, et d'apporter plus de soins et d'empressement qu'elle dans une affaire, où il s'agissait d'écarter les mésentendus et les doutes sur sa sincérité. En second lieu il m'était évident, que la conversation du Sadr-azam s'aigrissait et s'envenimait de plus en plus, et que son mécontentement, feint ou réel, ou plutôt son emportement, ainsi que le peu de retenue et de ménagement qu'il mettait dans l'appréciation des procédés du Gouv-nt Impérial, menaçaient d'embrouiller nos relations. Je crois même, m-r le comte, qu'il le cherchait exprès, espérant peut-être y trouver un prétexte de plus pour expliquer le changement de la politique du Cabinet Persan. J'ai préféré donc, en égard aux circonstances actuelles, conserver mes bonnes relations avec le premier ministre et combattre plutôt le principe que les raisons qui lui dictent des mesures telles, que la fortification des côtes, c. à d., sa défiance ou son intention de s'unir à nos ennemis. Quant à l'envoi de m-r Buhler, il ne peut pas être sérieusement dangereux pour nous et les fortifications qu'il doit construire, vu l'insuffisance des moyens dont dispose la Perse, ne s'élèveront pas vite. J'ai consacré, en conséquence, une partie de notre entrevue avec le Sadr-azam (qui a duré plusieurs heures) à l'analyse de la situation actuelle, et je tâchais de faire ressortir à ses yeux cette vérité notoire et palpable: que les circonstances du moment, fussent-elles même favorables pour la Perse,—ce qu'il est impossible d'admettre après un mûr examen,—ne peuvent pourtant lui promettre aucun avantage solide et aucune garantie dans l'avenir; que ses véritables intérêts consistent dans des relations d'amitié avec une Puissance qui est son alliée naturelle par position géographique, et non dans une coalition avec des pays, situés presque dans une autre hémisphère, qui ne peuvent la secourir en cas de besoin, et dont les ressources mêmes ne lui sont connues que d'après des récits problématiques de leurs représentants. Les mêmes réflexions servent aussi de canevas à nos conversations,—chaque fois qu'elles s'y prêtent convenablement, sans donner lieu de croire que la Russie se préoccupe trop de l'alliance de la Perse,—avec le ministre des affaires étrangères et les personnes qui exercent quelque influence sur les affaires, ou qui peuvent suggérer leurs idées aux fonctionnaires du Schah et à S. M. Persane. Je ne néglige pas non plus, m-r le comte, de détruire le mauvais effet que produisent journellement les nouvelles controuvées, répandues par nos ennemis, au sujet de nos prétendues défaites. Je tâche de les remplacer par celles, beaucoup plus exactes, des succès des nos armes, et j'ai déjà fait communiquer à plusieurs personnes de marque la relation de ceux que nous avons récemment obtenus en Finlande.

514. Денешиа гр. Нессельроде къ д. с. с. Анничкову, отъ 18-го июня 1854 года, № 1700.

Vous avez dû voir par mes dépêches ostensible et secrète du 8 Juin *) que si les conditions mises par le Gouv-nt Persan à son alliance avec nous ne nous ont pas paru de nature à pouvoir être acceptées, nous n'en avons pas moins à coeur, comme but principal de nos négociations avec ce Gouv-nt, de le maintenir autant que possible dans les dispositions favorables qu'il nous témoigne, et que c'est afin de les consolider que nous lui proposons, au prix de l'abandon du dernier courour qu'il nous doit, la conclusion d'un traité de neutralité qui suffirait pour nous prémunir contre un revirement dans ses intentions, et pour garantir la sécurité de nos frontières.

Toutefois, m-r, dans l'ignorance où nous sommes de l'accueil que le Gouv-nt Persan fera à ces ouvertures, nous désirons éviter qu'il puisse y voir un dédain de notre part pour le concours matériel qu'il nous a proposé. Animé, comme il paraît l'être, du vif désir de tirer un parti quelconque de la crise actuelle au projet de son agrandissement, il pourrait n'être que médiocrement satisfait de la neutralité où nous tâchons de le maintenir, et chercher ailleurs la réalisation d'espérances que nous ne pouvons encourager, mais que, sans doute, on ne lui épargne pas d'autre part.

Afin d'éviter cette impression fâcheuse, vous pourriez, dans les négociations que vous allez entamer avec les ministres Persans, leur faire entendre que l'Empereur, en accueillant avec plaisir les offres du jeune Schah comme un témoignage de ses dispositions amicales et un gage de la communauté de sentiments et d'intérêts qui unit les deux pays, a eu surtout en vue les intérêts de la Perse, en évitant de l'entraîner prématurement à des démarches qui, dans les circonstances actuelles, eussent pu la compromettre.

L'Empereur n'en prend pas moins acte des dispositions témoignées par le Schah quant à la conclusion d'une alliance offensive et défensive avec lui, et bien que S. M. Impériale pense qu'une stricte neutralité est en ce moment l'attitude la plus conforme aux intérêts de la Perse, rien néanmoins n'empêcherait les deux Gouv-nts de donner suite à ce projet d'alliance, le jour où les circonstances en permettraient la réalisation.

Pour mieux rassurer à cet égard le Gouv-nt du Schah et prévenir toute impression défavorable qu'il pourrait recevoir des ouvertures par lesquelles nous

*) Докум. №№ 511 и 512, стр. 514 и 516.

avons cru devoir répondre à ses offres, vous pourriez même, si vous le jugiez nécessaire, consigner dès à présent les hautes intentions des deux Souverains dans un article séparé et secret du traité de neutralité ou dans une note que vous échangeriez avec les ministres Persans, et qui constaterait en termes généraux les dispositions réciproques des deux Cours quant au but éventuel qu'elles se proposent, en leur réservant d'entrer en négociations à cet effet au moment qui serait jugé le plus opportun.

515. Донесение д. с. с. Анничкова гр. Нессельроде, отъ 18-го июня 1854 года, № 34.

La dépêche que v. exc. m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 8 Mai, sub № 1307 *), à l'égard de l'exécution plus rigoureuse de la neutralité que la Perse nous a notifiée, m'est exactement parvenue. Je ne manquerai pas de me conformer à vos ordres et d'inviter le Gouv-nt Persan à régler par écrit les conditions de cette neutralité, en en précisant le sens et les limites, afin d'écarter les malentendus.

Comme ce serait, cependant, renoncer spontanément et définitivement à tout projet d'alliance, tandis que je n'ai pas encore eu l'honneur de recevoir la réponse du Ministère Impérial concernant les nouvelles ouvertures du Cabinet de Téhéran, dont le prince Dolgorouki a rendu compte à v. exc. dans son rapport du 25 Avril, № 21 **), j'ai cru devoir ajourner cette discussion. En attendant, je me suis fait un devoir de consacrer mes efforts à obtenir que le Gouv-nt Persan, sans régler même les conditions de la neutralité, commence à en pratiquer le principe. J'ai signalé, en conséquence, à son attention l'attitude hostile qu'a prise envers nous tout le Kourdistan par suite des menées des émissaires sunnites, pratiquées au su des autorités Persanes,—et mes explications furent suivies de plusieurs dispositions simultanées de la part du Gouv-nt Persan. Le Sadr-azam a expédié des ordres sévères à Tauris et a aussi trouvé nécessaire d'envoyer une des personnes de son entourage dans le Kourdistan même, afin d'y réprimer les actes préjudiciables à nos intérêts. Le serdar Koull y a envoyé dans le même but un de ses gens, et, enfin, S. M. le Schah a jugé à propos d'adresser à son 1-r ministre un destikhat par lequel il lui adjoint de mettre un terme aux désordres dont nous nous plaignons si longtemps. Le gouverneur d'Ardébil, que nos autorités frontières accusaient d'exciter clandestinement une sédition parmi les sujets Russes et de les encourager à la transmigration, en leur promettant la suppression des impôts, a aussi été reprimandé. Il est permis, m-r le comte, de tirer quelques conjectures favorables de toutes ces mesures, d'autant plus qu'elles étaient spontanées et que le Gouv-nt Persan, contrairement à ses usages, n'en a fait aucune ostentation. Ce n'est même qu'après quelques jours que j'en ai pris connaissance.

Je finis mon rapport en prenant la liberté d'ajouter, que le départ de l'ingénieur Français, m-r Buhler, pour le Masandéran et le Ghilan est suspendu, et que j'ai des raisons de croire qu'il n'aura point lieu.

516. Тоже, № 35.

Le prince Dolgorouki a déjà entretenu v. exc. dans son rapport du 26 Janvier, № 4 ***), de l'expédition de 3 régiments Persans, sous le commandement de Same-khan, à Merv, pour occuper cette

*) Докум. № 510, стр. 513.

**) Докум. № 507, стр. 509.

***) Докум. № 490, стр. 505.

ville et la défendre contre les Turcomans et les Khiviens. Maintenant on a reçu des nouvelles de cette garnison et je prends la liberté de les porter à votre connaissance. Depuis leur arrivée à Merv, les soldats Persans avaient repoussé plusieurs attaques des tribus nomades, mais la garnison s'est aperçue dans quelque temps que les Merviens se sont entendus avec les Khiviens et les Turcomans et veulent la livrer aux ennemis. La position de cette petite troupe d'occupation devenant dès lors insoutenable, son chef, le sartipe Ismaïl-khan (car l'ilkhani Same-khan ne fut envoyé que plus tard et n'est jamais arrivé à Merv) s'est décidé de la ramener en Perse. A 6 farsakhs de la ville, la garnison a de nouveau été attaquée par les Turcomans et elle est sortie victorieuse du combat, mais son chef a eu la malheureuse idée de l'abandonner momentanément et de se rendre avec les 3 autres officiers à Merv dans l'intention de se munir, par l'entremise des amis qui leur restaient encore, de certificats du clergé, constatant que la garnison n'avait plus en effet aucun moyen de résister à l'ennemi après la trahison des Merviens. A peine pourtant furent-ils entrés en ville, qu'on les a fait prisonniers et les a distribués parmi les différentes tribus. La garnison, restée sans chef, s'est dirigée sur Hérat, aux environs duquel elle est arrivée maintenant en bon ordre et ayant fait un détour de plusieurs centaines de verstes, afin d'éviter les nouvelles attaques de l'ennemi. La trahison des Merviens n'est pas suffisamment expliquée ici, mais les personnes bien renseignées l'attribuent à l'oppression dans laquelle les soldats Persans tenaient les habitants et à leurs penchants aux rapines.

517. Тоже, отъ 27-го июня 1854 года, № 36.

Une des personnes qui me tiennent au courant de ce qui se passe dans le Cabinet Persan, se trouvant chez le Sadr-azam, au moment où celui-ci venait de recevoir un billet de la part du Schah, et l'ouvrait sans précaution, eut le temps d'y lire ces mots: «Je tremble pour ma royauté». Une pareille crainte m'a paru bien suspecte, car aucun danger ne menaçait S. M. Persane; je me suis donc attaché à en découvrir la cause et le hasard m'a bientôt servi. On a trouvé chez le gendre du Schah un destikhat secret de S. M., destiné à être montré à m-r Thomson; on est parvenu à le copier. Il se trouve, m-r le comte, que la crainte du Schah provenait de la nouvelle, reçue par la Légation Britannique que son courrier avait été arrêté et pillé en Turquie, non loin de nos frontières, et que les dépêches, dont il était le porteur, risquaient de tomber entre nos mains. Or, ces dépêches pouvaient contenir la réponse du Gouv-nt Britannique aux négociations secrètes entamées par le Cabinet de Téhéran, et S. M. Persane craignait que la Russie, indignée de ces pourparlers, n'en tire pas vengeance.

Depuis le 7 de ce mois il s'est réellement répandu un bruit que le courrier Anglais, revenant en Perse, fut dévalisé, mais la nouvelle ne s'en est pas confirmée. On m'annonce de Tauris que le courrier pillé par les Kourdes appartenait à la maison commerciale Rally,—et celui de la Légation Britannique vient d'arriver à Téhéran.

Après la réception de ses dépêches, m-r Thomson a fait circuler ici deux nouvelles: l'une—de l'attitude décidément hostile qu'aurait prise envers nous l'Autriche, et partant la Prusse, qui a maintenant conclu avec elle un traité d'alliance; l'autre—de plusieurs défaites qu'il nous impute sous les murs de Silistrie et où nous aurions perdu 18 m. hommes. Toutes les deux ont produit une impression assez fâcheuse pour nous, dont je tâche de neutraliser les effets en démontrant la fausseté de ces nouvelles. Mais il en a transpiré une troisième, plus sérieuse: c'est celle de la promesse qu'a faite l'Angleterre de restituer à la Perse la province de Kotour. Le ministre des affaires étrangères l'a avouée lui-même à m-r Graf, en ajoutant naturellement, qu'elle lui est venue indirectement et que la restitution doit se faire *sans conditions*. Lord Stratford de Redcliffe est char-

gé, au dire de Mirza Saïd-khan, de réclamer à la Sublime Porte cette restitution comme *preuve d'équité*.

Je ne connais pas encore si on a fait d'autres promesses, mais je puis assurer v. exc. que je surveille avec une attention infatigable les menées du Gouv-nt Persan et que j'espère pouvoir rendre au Ministère Impérial, ainsi qu'à m-r le général Réad, un compte exact et à temps de ses actions et de ses arrangements.

Je n'ai pas pu, m-r le comte, m'expliquer cette fois-ci «franchement» avec le Sadr-azam sur la conduite du Gouv-nt Persan. Lui dire que nous possédons son secret—serait, peut-être, accélérer la conclusion du traité d'alliance de la Perse avec nos ennemis. Les preuves irrécusables de sa duplicité ne lui auraient plus permis d'espérer que nous ajoutions foi à ses nouvelles assurances d'amitié, et la terreur dont serait saisi le Schah pourrait bien lui faire croire que le seul parti qu'il lui reste à prendre—c'est de s'unir ouvertement aux Anglais. Toujours est-il, m-r le comte, que je n'ai pas cru devoir laisser le Gouv-nt Persan continuer tranquillement ses intrigues, d'autant plus que depuis quelques jours il a formé le projet d'envoyer à Constantinople et à Vienne Mirza-Djafar-khan en qualité d'ambassadeur extraordinaire. Le 1-r dragoman du Ministère, Jean David, qui voulait l'y accompagner et qui faisait quelques préparatifs de voyage, nous a mis par mégarde sur les traces de cette nouvelle menée. J'ai donc eu plusieurs entrevues avec le ministre des affaires étrangères, ainsi qu'avec le Sadr-azam, et, sans leur faire connaître la nature et la source des renseignements que j'ai recueillis, je ne leur ai point caché que la Légation Impériale se trouve dans le cas de concevoir de graves soupçons sur la sincérité de la conduite du Cabinet Persan envers nous et sur ses négociations secrètes avec l'Angleterre. J'ai profité aussi de l'occasion, tout en examinant la question de l'alliance de la Perse avec des pays étrangers, de leur faire encore une fois apprécier les avantages de l'entente cordiale de leur patrie avec la Russie et par contre les funestes conséquences qui pourraient résulter de sa trahison. Tous les deux, comme on devait naturellement s'y attendre, ont formellement nié le projet de s'unir à nos ennemis et ont hautement protesté de leurs bonnes intentions à notre égard. Ce n'est d'ailleurs pas leur réponse qui me préoccupait,—car elle ne pouvait être que mensongère,—mais bien plutôt l'impression qu'ont pu produire sur eux mes propres paroles et mes insinuations, et je m'estimerais très heureux, m-r le comte, si elles ont exercé une influence salutaire sur la décision du Cabinet Persan.

Durant mon long entretien avec les ministres du Schah, j'ai remarqué une chose qui m'a frappé par son analogie avec l'opinion que le Cabinet Persan tâche, à ce qu'il paraît, de former ici et avec le contenu du destikhat. On a évidemment l'intention de se poser en victime et de se faire croire dans la nécessité de chercher son salut en une coalition avec les autres Puissances. Le Sadr-azam et Mirza-Saïd-khan m'ont répété plusieurs fois que la Mission Impériale, ainsi que le Ministère lui-même, font depuis plusieurs mois des menaces continuelles à la Perse à cause de sa *neutralité* et que, partant, le pays se trouve en danger.

J'ai cru de mon devoir, m-r le comte, de relever cette erreur *volontaire* et de ne pas laisser au Gouv-nt Persan, au su de la Mission, un prétexte de se jeter dans les bras de nos ennemis. Me basant donc sur la dépêche que v. exc. m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 29 Mars, № 963 *), j'ai répondu, tant à Mirza-Saïd-khan qu'au Sadr-azam, que les menaces en question, supposant qu'elles eussent lieu, ce dont je ne suis nullement sûr, se rapportaient évidemment à la trahison, et non à la neutralité; que lors du projet d'envoyer à Tiflis un plénipotentiaire Persan (et les dépêches du sartipe Mahmoud-khan datent justement de cette époque) l'opinion du Ministère Impérial était celle, que „si la négociation qui va s'ouvrir n'aboutissait même pas à la conclusion de l'alliance, une attitude amicale de la Perse envers la Russie n'en aurait pas moins pour effet de contribuer à consolider dans l'avenir de bonnes et intimes relations

*) Дешни этой, въ сожалѣнію, не оказалось въ дѣлахъ Архива.

entre les deux Etats, et elle donnerait au Gouv-nt du Schah de justes titres à l'appui et à la sollicitude cordiale d'un voisin puissant".

Ces assertions ont paru tranquilliser un peu le ministre des affaires étrangères, mais le lendemain il m'a tenu, d'ordre du Sadr-azam, un langage suivant: «L'année passée, m'a-t-il dit, le voyage du Schah à Soultanieh nous a coûté de bien fortes sommes, et cependant il fut entrepris sur l'avis de votre Légation, car il était favorable à vos vues. Preuve en est, qu'aucun des employés de la Légation Britannique n'a suivi S. M. excepté le vôtre. La défense d'exporter notre blé en Turquie nous a fait essuyer jusqu'à présent une perte de 300 m. tomans, car il est pourri dans nos magasins. Le rassemblement des troupes et le départ d'Aziz-khan pour Khoï nous a fait dépenser, comme tout le monde le sait, 350 m. tomans, et cette opération n'avait pour but qu'une alliance avec la Russie. Si notre intention à cet égard n'est pas réalisée, vous n'ignorez pas que la faute n'en est pas à nous: les notes à échanger de part et d'autre étaient déjà prêtes, lorsqu'un quart d'heure avant la conclusion du traité votre Mission y a renoncé». — «Or, continua-t-il, puisque le Gouv-nt Impérial consent à reconnaître nos droits à son appui et à sa sollicitude dans le cas de notre attitude amicale, ne pourrait-il pas, en égard aux immenses pertes pécuniaires que nous avons essuyées, ainsi qu'à l'observation rigoureuse de la neutralité, nous abandonner le restant du dernier courroux?»

J'ai cru devoir lui répondre, m-r le comte, que ce ne sont point les conseils de notre Mission qui avaient motivé le voyage du Schah et qu'il n'en est résulté aucun avantage pour nous; que le séjour de m-r Graf à Soultanieh ne prouve rien non plus, car la Mission Impériale accompagne ordinairement le Schah dans tous ses voyages. La défense d'exporter le blé existait toujours dans l'Aderbeidjan et ne date pas seulement de l'année passée. «La rupture des négociations, lui ai-je ajouté, fut une conséquence directe et logique de la rétractation de la Perse. Le rassemblement des troupes ne nous a donc point été utile et le voyage d'Aziz-khan n'a abouti qu'à exciter contre nous tous les Kourdes». Enfin, quant à ce qui concerne la neutralité (supposant c. à d. que les nouvelles ouvertures du Gouv-nt Persan n'aboutiront pas à la conclusion du traité), je lui ai exprimé, m-r le comte, mon opinion qu'il serait tout aussi humiliant pour la Perse de demander de l'argent pour l'accomplissement des devoirs qu'elle s'est imposés elle-même, que peu compatible avec la dignité et la puissance de la Russie d'acheter la neutralité de son voisin.

Après cette entrevue, j'ai cru, cependant, nécessaire d'en avoir une avec le Sadr-azam pour lui faire comprendre que toutes ces discussions sur la neutralité sont encore, en vue des nouvelles ouvertures que la Perse nous a faites, plus ou moins inopportunes. Je voulais, m-r le comte, sonder ainsi de nouveau ses dispositions à conclure une alliance avec nous. Le Sadr-azam ne m'a donné qu'une réponse évasive et a commencé à parler d'autres choses. Il a répété la même manoeuvre, lorsque j'ai encore une fois ramené la conversation sur le même objet. Voyant d'ailleurs que cette ruse ne lui réussit pas, il m'a dit: «Avant de recevoir de notre chargé d'affaires à St.-Petersbourg la réponse au sujet de notre projet d'alliance avec la Russie, je ne puis plus parler avec vous de cette affaire, mais je garderai la neutralité et je vous déclare maintenant, au nom du Schah, qu'en aucun cas la Perse n'agira contre vous».

Telles étaient, m-r le comte, les dernières explications que m'a donné le Sadr-azam.

518. Тоже, отъ 3-го июля 1854 года, № 38.

J'ai appris que m-r Thomson s'est mis, il y a environ trois mois, par l'entremise d'un certain Mirza-Djafar, frère de l'astrologue Hératien, Mohammed-Taghi, en relation avec le khan de Khiva, lui promettant l'argent nécessaire pour faciliter ses incursions dans nos confins. Ce Mirza-Djafar est maintenant de retour à Téhéran; mais la réponse qu'il a apporté de la part du khan de Khiva n'a pas,

à ce qu'il paraît, satisfait m-r Thomson, et, dans ce moment-ci, ces menées doivent être définitivement échouées, car nous venons d'apprendre la mort de ce khan.

Ces relations du Gouv-nt Anglais ont beaucoup déplu aussi au Sadr-azam, qui accuse m-r Thomson d'avoir pris une part active dans l'affaire de Merv et d'avoir excité à la trahison les habitants de cette ville. Le 1-r ministre prétend avoir été informé, que les Merviens avaient des canons et des balles de provenance Anglaise et il vient d'ordonner aux autorités de Mesched de surveiller les courriers Anglais se rendant à Khiva. Il ne se désiste pas de l'intention d'entreprendre une nouvelle expédition contre Merv, mais il se propose de réduire préalablement à l'obéissance les habitants de Sarahse.

Le Gouv-nt Persan croit avoir maintenant encore un autre grief contre les Anglais. Il vient d'apprendre qu'ils ont, sous le prétexte de protéger les bâtiments marchands venant de Bombay contre la piraterie des shéikhs Arabes, — car elle devrait entraîner dans des pertes pécuniaires une des compagnies d'assurance des Indes, et serait en général préjudiciable pour le commerce de ce pays — occupé l'île de Boustaidan (Bostana) près de Bender-Abbassi. La forteresse d'Omoul Khissaës (Karnak) sur le Schatt-oul-Arab, dont le prince Dolgorouki a déjà eu l'honneur d'entretenir v. exc. dans son très humble rapport du 20 Avril, N° 17, est à peu près achevée par les Anglais, et cette prise de possession inquiète aussi le Cabinet Persan. Il se repent déjà de s'être emparé de Bender-Abbassi, mais il ne renonce pourtant pas à sa politique qui donne de l'ombrage au Gouv-nt de la Grande Bretagne. Il a provoqué par ses intrigues la demande de l'émir de Kaboul, Dost-Mohammed-khan, de le prendre sous la protection de la Perse, et a maintenant insinué à son envoyé, Djafar-Djan, qui vient de quitter Téhéran, la nécessité de présenter au Schah un acte formel de la soumission du Kaboul, revêtu des signatures des oulémas et des principaux dignitaires de ce pays. «Une pareille mesure fut indispensable, dit le Sadr-azam, pour que notre ingérence dans les affaires du Kaboul ne provoquât plus les interpellations des Anglais». Quant à la nécessité de cette ingérence, m-r le comte, il n'en doute nullement. Saïd-Mohammed khan de Hérat vient aussi d'envoyer auprès du Schah le sardar Mohammed-Saleh-khan, afin de réitérer à S. M. les protestations solennelles de son dévouement et de sa fidélité et repousser les accusations de sa complicité avec les Anglais. Le 1-r ministre assure même, que Saïd-Mohammed-khan est allé à la rencontre des troupes Persanes qui revenaient de Merv et leur a fourni quelques munitions, ainsi que mille khalvars de blé. Les différends, survenus entre le Gouv-nt de Perse et le sardar de Hérat, paraissent donc assoupis. Pour comble de triomphe du Sadr-azam, le khan de Kandahar lui propose d'envoyer au service de la Perse le régiment pour lequel, comme v. exc. ne l'ignore pas, le Schah a dernièrement fait expédier des fusils et des instructeurs. Rien ne peut égaler l'empressement avec lequel le 1-r ministre a accepté cette offre, croyant acquérir une nouvelle preuve de la soumission de Kohendilkhan et de son consentement à reconnaître la suzeraineté du Schah, mais à en juger par tout ce que nous savons ici, il est bien permis de douter que le régiment en question arrive jamais à Téhéran.

519. Тоже, № 39.

J'ai pris connaissance de quelques revirements des troupes Persanes, dont je me crois un devoir de rendre compte à v. exc.

Cinq régiments, savoir: 2 de Maragha, 1 de Makou, 1 du Karadagh et 1 de Mechkine et d'Ardébil ont reçu l'ordre de quitter l'Aderbeidjan et de se rendre à Téhéran.

1 regiment de Karagane et 1 régiment de Kalédje sont déjà venus dans la capitale.

A l'arrivée des troupes de l'Aderbeidjan, le régiment N° 6, commandé par le ci-devant gouverneur de Tauris, Mohammed-khan,

doit recevoir son congé et les soldats se rendront dans leurs foyers; le même congé sera accordé au régiment № 4, commandé par le fils du serdar Koull.

2 régiments de Kazvine qui se trouvaient ici ont également reçu leur congé.

1 régiment sera envoyé à Schiraz et 2 régiments de Hamzé sont partis pour le Khorassan.

Un pareil revirement est assez habituel en Perse dans cette saison, m-r le comte. Cependant, j'ai pris mes mesures pour être constamment au courant des mouvements des troupes de S. M. le Schah. Indépendamment des renseignements que j'ai prié tous nos consulats de me donner consécutivement à cet égard, j'ai envoyé aussi, sous différents prétextes, un exprès à Firouz-kouh, Sévad-kouh, Semnane, Damgane et Sahzévar, où se trouvent les régiments Persans. Chaque tentative de les rassembler, ou de faire une levée de soldats, me sera donc connue et je pourrai en rendre compte à v. exc., ainsi qu'aux autorités du Caucase.

520. *Тожѣ, д. с. с. Аничкова, управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, отъ 17-го июля 1854 года, № 400.*

Командированный мною для собранія разныхъ свѣдѣній въ Фируз-кутъ, Семнанъ и Дамганъ, гулям-баши Миссии, Абдул-Вегаб-бекъ, донесъ мнѣ: 1) что онъ на дорогѣ встрѣтился съ Туркменомъ, рассказавшимъ ему, что, будто-бы, вслѣдствіе наущеній Англійскаго агента, приморскіе Туркмены замышляютъ произвести внезапное нападеніе на отрядъ нашихъ военныхъ судовъ, каковое нападеніе ими доселѣ не сдѣлано вслѣдствіе извѣщенія о ихъ намѣреніи командира крейсера, и 2) что Мирза-Мегди-ханъ, сынъ Зеки-хана-Нури, братъ жены садр-азама, отправился съ значительною суммою денегъ чрезъ Фируз-кутъ въ Астрабадъ для выдачи жалованья и произведенія сбора и смотра войскамъ, находящимся въ Астрабадской провинціи, на основаніи приказанія ему о томъ отъ шаха и садр-азама.

Вслѣдствіе таковаго донесенія Абдул-Вегаб-бека, я не преминулъ извѣстить о немъ съ нарочнымъ кап.-л. Свинкина и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ тит. с. Дуссика имѣть тщательное наблюденіе за поступками Мирза-Мегди-хана по прибытіи сего послѣдняго въ Астрабадъ и увѣдомить меня о всемъ томъ, что по сему предмету имъ будетъ примѣчено.

О сущности-же порученія, даннаго Персидскимъ привѣтельствомъ Мирза-Мегди-хану, я не премину войти въ объясненіе съ Мирза-Ага-ханомъ.

521. *Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 6-го августа 1854 года, № 44.*

Le projet de vengeance que le Gouv-nt Persan méditait contre les habitants de Sarahse et de Merv, et dont je me suis permis de faire mention à v. exc. dans mon très humble rapport du 3 Juillet, № 38 *), commence à se réaliser. Le Schah vient de donner

Докум. № 518, стр. 520.

un ordre au gouverneur de Meschéd, le prince Féridoun-Mirza, de marcher contre eux, à la tête de 9 régiments d'infanterie et de 5 m. hommes de cavalerie irrégulière.

S. M. a ordonné aussi au gouverneur de Shiraz d'envoyer 2—3 régiments à Bender-Bouchir et y a fait expédier de Téhéran 200 charges de munitions de guerre, dans le but de défendre cette ville contre les agressions de l'imam de Mascate, qui avait l'intention de venir l'attaquer. Cette dernière n'est pourtant annoncée que par la Légation Britannique, et la nouvelle qu'elle en donne mérite confirmation; car m-r Thomson ne s'est pas désisté de son projet de la médiation forcée entre l'imam de Mascate et la Perse. Ses propositions à cet égard n'avaient pas été acceptées, mais les embarras, que le Cabinet de Londres suscite à la Perse dans cette partie de ses Etats, et les mauvaises nouvelles qu'on en reçoit constamment, pourraient bien amener le Schah à accepter la médiation Britannique. Le shéikh de Kéichme (Abdour-Rahman) continue à arrêter les bâtimens Persans et à renouveler ses tentatives contre Bender-Abassi, dont presque tous les habitants ont été transportés par lui à Kéichme. Le même sort ont subi tous les autres petits ports voisins, appartenant à la Perse. Quant aux moyens de défense dont disposait cette dernière, ils ne font, au contraire, que diminuer. La garnison à Bender-Abassi manque de vivres; la cherté y est excessive, et il y règne des fièvres malignes tellement pernicieuses, que des 2 m. fantassins, qui composaient la dite garnison, il ne reste que 300 hommes capables encore de faire face à l'ennemi.

522. *Тожѣ, отъ 7-го августа 1854 года, № 47.*

Les avances que la Porte Ottomane fait depuis quelque temps à la Perse ne se sont pas arrêtées à la restitution de Kotour. Elle vient de déclarer, par l'organe de son ambassadeur, au Gouv-nt du Schah, que tous ses griefs à l'égard des vexations que l'on commettait sur le territoire Turc contre les pèlerins Persans sont redressés. Dorénavant ces derniers ne seront plus jugés, dans leurs différends, par des kadis Sunnites et pourront s'adresser au tribunal Schiite. Ils ne paieront plus de péage à Moussaïb et dans d'autres endroits, et le Gouv-nt Ottoman leur garantira les pertes qu'ils pourraient essuyer, en déposant leurs armes entre les mains des fonctionnaires de la Porte, avant que d'entrer dans les villes saintes. La permission d'inhumer les cadavres des Schiites, qui présentait force abus, n'étant soumise à aucune condition, ne coûtera plus qu'un toman. Il n'y a que l'enceinte et l'intérieur des mosquées à Kerbelah, à Nédjef et à Kazimeïn, où l'inhumation ne sera point taxée.

V. exc. n'ignore pas que la Porte Ottomane, prétextant que la guerre soutenue par elle est une guerre de religion, voulait s'emparer des richesses de Nédjef et de Kerbelah. Ce projet est également abandonné, et le Gouv-nt Ottoman a déclaré inaliénables les vakufs, les legs pieux et tous les trésors se trouvant dans les villes mentionnées.

Enfin, tenant à disposer davantage en sa faveur le 1-r ministre du Schah, le Sultan se propose de lui conférer l'ordre de Medjidié, et cette intention est déjà annoncée au Sadr-azam par le chargé d'affaires Persan à Constantinople.

Le Gouv-nt du Schah s'est empressé de profiter de la sécurité et du traitement favorable, promis à ses pèlerins, et vient de permettre aux sujets de S. M. de visiter les saints lieux, comme par le passé. La prohibition du pèlerinage n'était du reste qu'officielle. Son autorisation clandestine, rapportant beaucoup aux autorités frontières, il était toujours toléré et ne discontinuait point.

L'ambassadeur Ottoman a aussi voulu, de son côté, mettre à profit les concessions que venait de faire son Gouv-nt, et tirer avantage de l'impression favorable qu'elles devaient produire sur la Cour de Perse. Il a commencé par renouveler la question du pavillon et a presque obtenu à cet égard le consentement du 1-r ministre, mais ses tentatives ont, dans la suite, échoué. Des pourparlers il a

passé aux menaces et a déclaré au Sadr-azam qu'il s'en ira à Constantinople avec tout le personnel de l'Ambassade, mais ses insistances n'ont fait qu'irriter le Schah. Le pavillon n'est pas arboré, et j'ai tout lieu de croire que ce diplomate ne réussira pas dans ses desseins. Il est d'ailleurs rappelé de son poste et va être provisoirement remplacé par le conseiller de l'Ambassade.

523. *Донесение д. с. с. Анчикова управляющему Министерством иностранных делъ, отъ 7-го августа 1854 года, № 421.*

Отъ 17-го іюля, № 400 *), я имѣлъ честь донести в. пр. о распоряженіяхъ моихъ вслѣдствіе полученнаго мною свѣдѣнія о замыслахъ Туркменъ противъ отряда военныхъ судовъ нашихъ въ Астрабадскомъ заливѣ и объ отправленіи родственника садр-азама, Мирза-Мегди-хана, въ Астрабадъ съ денежными суммами, для произведенія смотра и набора войскъ въ Астрабадской провинціи. Нынѣ я получилъ въ отвѣтъ на сообщенія мои по сему предмету: 1) отъ г. Свинкина новое удостовѣреніе, что онъ имѣетъ полную надежду на сохраненіе спокойствія и безопасности въ Астрабадскомъ заливѣ; 2) отношеніе тит. с. Дуссика, который доводитъ до моего свѣдѣнія, что Мирза-Мегди-ханъ прибылъ въ Астрабадъ съ 2,000 тум. наличными деньгами и Персидскими товарами на такую-же сумму, для раздачи стоящимъ по деревнямъ нукерамъ (служащимъ лицамъ) въ счетъ неполученнаго ими жалованья за истекшій мусульманскій годъ, но что подобная присылка въ Астрабадъ суммъ бываетъ обыкновенно по два и по три раза въ годъ, ибо, по скудости доходовъ провинціи, жалованье служащимъ присылается изъ Тегерана. Мирза-Мегди-ханъ дѣйствительно будетъ дѣлать смотръ войскамъ; но г. Дуссикъ присовокупляетъ, что таковые смотры обыкновенно производятся чрезъ два, три или четыре года, единственно для повѣрки показываемаго губернаторомъ числа людей, и что неоднократно попытки Персидскаго правительства набрать новыя войска въ Астрабадъ,—попытки, впрочемъ, объясняющіяся постоянною потребностью усиленія войскъ въ томъ краѣ для защиты отъ нападений Туркменъ, встрѣчали всегдашнія неудачи по малочисленности народонаселенія той провинціи.

Наконецъ, что касается до объясненій моихъ съ садр-азамомъ по поводу командировки Мирза-Мегди-хана, то Мирза-Ага-ханъ далъ мнѣ вновь увѣреніе, что она отнюдь не имѣетъ цѣлью какія-либо воинскія приготовленія,—увѣреніе, которое довольно согласуется съ вышепрписанными сообщеніями управляющаго консульствомъ въ Астрабадъ и вообще съ постоянными наблюденіями моими по сему предмету.

*) Докум. № 520, стр. 521.

524. *Тожже, д. с. с. Анчикова гр. Нессельроде, отъ 14-го августа 1854 года, № 48.*

Авант son départ, l'ambassadeur Ottoman voulait à toute force terminer l'affaire du pavillon, et la semaine dernière s'est passée dans de nouveaux pourparlers à cet égard entre lui et les ministres du Schah.

L'exercice du droit d'arborer le pavillon, comme il appert des notes échangées entre le Sadr-azam et Ahmed-Vefik-effendi et dont je me permets de présenter ci-près à v. exc. les copies, est, cependant, ajourné, jusqu'à ce que la question relative au pavillon Persan à Constantinople soit aussi décidée.

Comme le déploiement du pavillon Ottoman à Téhéran,—déploiement tout-à-fait inopiné, et qui n'était point précédé d'aucune négociation officielle et ostensible entre la Perse et la Porte Ottomane, pourrait faire naître des bruits sur une alliance entre ces Etats contre la Russie et donner lieu à des désordres sur nos frontières, je n'ose pas cacher à v. exc., que je ne suis pas resté absolument étranger aux débats qu'a soulevés cette question. Il est vrai, que la faculté d'arborer le pavillon à Téhéran n'était jamais contestée aux représentants de la Turquie par le Ministère Impérial,—aussi ne me suis-je point permis de l'attaquer dans son principe et de laisser supposer que nous puissions être jaloux d'une pareille prérogative. Mais, en égard aux circonstances mentionnées, je me suis cru un devoir d'exposer au Gouv-nt Persan tout ce qui pourrait paraître *louche* dans sa manière d'agir. En effet: la négociation au sujet du pavillon Ottoman a été suspendue, faute de consentement de la part de la Porte à satisfaire aux conditions imposées par la Perse,—et c'est cette dernière qui remet maintenant la question sur le tapis. C'est elle qui, sans jamais avoir reçu aucune assurance que ses conditions fussent acceptées, adresse à Ahmed-Vefik-effendi une note, dans laquelle elle déclare purement et simplement qu'elle reconnaît à la Turquie la faculté de hisser ici son pavillon. *Deux ans* se sont déjà écoulés après la suspension des pourparlers, sans que la Porte eût renouvelé ses tentatives,—et c'est la Perse qui se *hâte* aujourd'hui d'accorder elle-même à son ancienne ennemie le droit vainement réclamé par elle. Elle se hâte même tellement, qu'elle néglige ses propres intérêts et ne veut pas attendre seulement 20 à 30 jours pour demander à son représentant à Constantinople, dans quel état se trouve la négociation concernant son propre pavillon. Elle termine cette affaire avec un fonctionnaire déjà *rappelé* de son poste, et se contente d'ordonner au porteur de la note de demander à Ahmed-Vefik-effendi une promesse par écrit, qu'on regardera la déclaration du Ministère Persan comme non-avenue, si le Gouv-nt de la Porte ne reconnaît la même faculté au chargé d'affaires du Schah. Mais cette note ne contenait aucune *condition*; elle devait être valable dès le premier moment de sa réception, et le pavillon devait être arboré immédiatement, tandis que la promesse d'un fonctionnaire rappelé, donnée au moment où le Ministère qui l'a nommé au poste de Téhéran n'existe plus aussi, pourrait bien ne pas être prise en considération par la Porte. Si le 1-^r ministre avait, comme il le prétendait, l'intention d'obtenir pour la Perse les conditions qu'elle avait proposées *jadis*, et s'il ne voulait pas plutôt, sous ces demi-mesures, masquer la concession qu'il désirait faire à la Turquie,—il devrait au moins insérer ces conditions dans la note-même, ou bien réclamer de l'ambassadeur Ottoman une note responsive, où il serait dit, qu'Ahmed-Vefik-effendi est autorisé par son Gouv-nt à les garantir à la Perse.

C'est dans ce dernier sens, que le Sadr-azam s'est enfin décidé à demander une note à Ahmed-Vefik-effendi,—mais l'ambassadeur ne s'est pas cru en droit de la lui adresser et en a fait rédiger une autre, dans laquelle il s'est engagé, au nom de son Gouv-nt, à *suspendre l'exercice de son droit*.

Quant à la nécessité d'obvier à l'inconvénient de son rappel, ainsi qu'à celui de Réchid-pacha, dont la Porte pourrait profiter pour désavouer la conduite de son ambassadeur,—le Sadr-azam n'a in-

venté rien de plus ingénieux et de plus loyal, que d'inviter l'ambassadeur à mettre une fausse date. Les deux notes qui viennent d'être échangées aujourd'hui-même, le 1-r Zil-Hidjé, portent, comme v. exc. s'en apercevra, celle du 1-r Schevval, c. à d. une date antérieure de *deux mois*.

Переводъ ноты перваго министра Персiи, Мирза-Ага-хана, Турацкому посланнику при Персидскомъ Дворѣ, Ахмед-Вефин-эфенди.

Vu que les légations des Puissances amies accréditées près la Cour de Perse font flotter leurs pavillons sur leurs hôtels et comme il existe une parfaite intelligence entre les deux Etats de Perse et de Turquie, les ministres de ce Gouv-nt ont reconnu et confirmé, uniquement pour donner une preuve de leur parfait amitié, le droit de la Sublime Porte de faire arborer le pavillon sur l'hôtel de sa Légation près la Cour de Perse. Cela est écrit pour la connaissance de v. exc. le 1-r du mois de Schevval, l'an 1270 de l'hégire.

Отвѣтъ Ахмед-Вефин-эфенди Мирза-Ага-хану.

La note de v. exc. datée du 1-r du mois de Schevval, concernant la question d'arborer le pavillon à la Légation de Turquie à l'instar des envoyés des autres Puissances, m'est parvenue.

De mon côté, j'avertis aussi v. exc. que, comme il s'agit de respecter l'égalité des légations des deux Etats, je m'engage péremptoirement, de la part de mon Gouv-nt, à abandonner le dessein de faire flotter un pavillon sur l'hôtel de l'Ambassade de Turquie à Téhéran, jusqu'à ce que la question d'arborer le pavillon sur l'hôtel de la Légation Persane à Dar-es-Séadète (c. à d. à Constantinople même) ne soit terminée à une manière quelconque, et jusqu'à ce qu'un résultat satisfaisant pour les deux parties ne soit obtenu. Les légations respectives des deux Etats conserveront une position égale relativement au droit de hisser le pavillon. Bref, cette question du pavillon de la Légation de Turquie ne sera vidée et le pavillon-même ne sera hissé, que quand l'affaire du pavillon de la Légation Persane à arborer dans l'enceinte des murs de Constantinople aura eu une heureuse issue.

La note de v. exc. et cet écrit officiel resteront dans la même catégorie et auront le même degré de force, jusqu'à ce que les pourparlers ne finissent. Ecrit le 1-er du mois de Schevval, l'an 1270 de l'hégire.

525. Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Реаду, отъ 15-го августа 1854 года, № 430.—Зергенде.

Вслѣдствіе распространившихся въ Тавризѣ слуховъ о предполагаемомъ отправленіи туда изъ Тегерана 26,000 Персидскаго войска и назначеніи предводителемъ оныхъ Азиз-хана, или Хусейн-хана, или Хамза-мирзы,—слуховъ, вѣроятно, дошедшихъ уже и до в. выс-пр., я поспѣшаю довести до свѣдѣнія вашего, что въ настоящее время отправлено всего въ Азербейджанъ три полка: два Афшарскихъ, пришедшихъ изъ Хорасана, по 600 чел. въ каждомъ, и полкъ № 6-й; кромѣ сего, два полка Казвинскіе получили также приказаніе слѣдовать въ Казвинъ. Всѣ эти полки назначены къ роспуску по домамъ согласно заведенному здѣсь порядку и въ Азербейджанъ собраны не будутъ. Напротивъ того, три полка (два Марагинскіе и одинъ Мешкино-Ардебильскій) должны оттуда въ самомъ непродолжительномъ времени выступить въ Тегеранъ, частью для замѣщенія распускаемыхъ полковъ, а частью для отправленія въ Ширазъ.

526. Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 4-го сентября 1854 года, № 51.

Dans l'appréhension de voir les courriers Persans arrêtés sur

la grande route d'Erzeroum par les avant-postes de nos troupes, et afin d'éviter la nécessité de diriger les courriers sur Bagdad, ce qui leur ferait perdre beaucoup de temps, le Sadr-azam m'a prié de les pourvoir dorénavant de sauf-conduits.

Quelque naturel que paraisse un pareil désir, je n'ai pas cru pouvoir m'y rendre, m-r le comte. Le Gouv-nt Persan n'avait jamais l'habitude d'envoyer des courriers à Trébizonde et confiait ses dépêches aux courriers Anglais sans se soucier le moins du monde de la lenteur de ses relations avec les consuls Persans, séjournés en Turquie, car les courriers de la Légation Britannique n'étaient ordinairement expédiés qu'une fois par mois. Il ne s'agit donc, probablement ici, que des moyens de remédier à la lenteur que doivent maintenant essuyer les relations des *Anglais* et des *Turcs*, par suite de l'occupation des environs de Bayazeth par nos troupes. Nos sauf-conduits ne tarderaient pas à tomber entre les mains de m-r Thomson,—ou, du moins, protégeraient sa correspondance diplomatique, car le Sadr-azam ne lui refuserait pas d'en charger ses tchapars. Ne prenant d'ailleurs en considération que les relations de la Perse-même avec ses agents en Europe,—je ne sais jusqu'à quel point nous pourrions désirer les accélérer, lorsque sa conduite et ses intentions à l'égard de la Russie sont encore fort douteuses.

Quoiqu'il en soit, évitant, autant que possible, dans les conjonctures actuelles, les malentendus avec le Gouv-nt Persan, je n'ai pas positivement rejeté sa demande, mais, afin de gagner du temps, j'ai répondu que de pareils sauf-conduits, n'ayant jamais été accordés par la Mission, je n'ose pas mettre cette mesure sous ma responsabilité et je dois en référer au Ministère Impérial, d'autant plus que les courriers Persans pourraient, à l'insu du Cabinet de Téhéran, ou au mépris de ses ordres, se charger de la correspondance de nos ennemis, et qu'il serait bien difficile, malgré l'assurance que m'a donnée à ce sujet le Sadr-azam, de les contrôler sous ce rapport.

527. Тоже, № 52.

Le cabinet de Téhéran vient d'être informé que l'imam de Mascate a réellement attaqué Bender-Abassi avec 30 bâtimens de guerre. Le Schah a ordonné d'y expédier en toute hâte dix régiments, savoir: six de Schiraz, deux d'Ispahan et deux de Kerman en y ajoutant quelques toufengtchis et quelques cavaliers, sous les ordres d'Assad-khan et du goulam Houssein-khan de Kerman. On y a envoyé aussi une vingtaine de canons et des munitions de guerre.

La nouvelle de cette attaque a produit une impression d'autant plus fâcheuse sur le Schah, qu'on l'attribue généralement à l'instigation du résident Britannique à Bender-Bouchir. Le gouverneur Persan l'accuse d'être allé exprès à cet effet chez le fils de l'imam de Mascate à Kishm et de lui avoir procuré non seulement des canons, mais même des bâtimens Anglais. S. M. fut très irritée contre les Anglais et adressa au Sadr-azam un destikhat que notre 1-r dragoman a eu l'occasion de lire et dans lequel le Schah ne leur épargne pas les épithètes les plus injurieuses. Il y parle aussi de la Grande Bretagne comme de son ennemie la plus implacable et ordonna à son 1-r ministre de ne pas tolérer qu'elle s'ingère dans le différend survenu entre la Perse et l'imam de Mascate. Il lui a même ordonné d'expulser de ses possessions le résident Anglais, qui lui a suscité ces embarras, mais il est inutile d'ajouter que cet ordre ne sera jamais rempli. Le Sadr-azam qui a, à ce que l'on prétend, déposé tous ses capitaux à la banque de Londres, craint trop la rupture entre la Perse et la Grande Bretagne pour y encourager son souverain.

528. Тоже, № 53.

Malgré l'arrangement conclu en 1851 entre le Cabinet de Téhéran et celui de St.-James au sujet de la traite des Nègres, un

des marchands Persans en a de nouveau fait amener 90 et les a tous vendus à Schiraz. M-r Thomson est venu ces jours-ci se plaindre au Sadr-azam d'une pareille contravention à l'arrangement et demande une réparation stipulée dans les clauses de l'acte. Sans vouloir la lui refuser, le 1-r ministre lui a répondu verbalement que la vente, ayant déjà eu lieu, il serait difficile de découvrir le coupable ou de retrouver les esclaves. Il cherche à lui prouver en même temps que la cause première de cette contravention est la Grande Bretagne elle-même, qui favorise les désordres dans les possessions du Schah avoisinant le Golfe Persique, et, en y discréditant l'autorité de S. M., frappe d'inertie la police qui devrait surveiller le trafic des Nègres.

La vente des ces derniers, demandant pourtant un assez grand laps de temps et ne pouvant se faire clandestinement, il n'y a aucun doute, m-r le comte, qu'elle ne fût autorisée par le Gouv-nt. En me racontant ce qui vient de se passer, le Sadr-azam m'a avoué lui-même qu'il rencontre beaucoup de difficultés à prohiber rigoureusement la traite des Nègres, sans mécontenter le clergé, car cette traite est sanctionnée par les lois du «schariat», les Nègres que l'on amène ici ne professant aucune religion tolérée en Perse.

J'ai cru, m-r le comte, remplir les intentions de notre Auguste Maître, en priant aussi de ma part le 1-r ministre de ne point se laisser rebuter par ces difficultés et de prendre des mesures énergiques,—non sans doute, pour faire réparation aux Anglais,—mais, en général, pour abolir cet infâme négoce dans les Etats de S. M. le Schah.

529. Тоже, № 54.

Je me trouve de nouveau dans le cas de porter à la connaissance de v. exc. les sollicitations du Cabinet de Téhéran concernant la restitution d'une autre caravane Persane composée de 4,000 charges qui venait d'Erzeroum à Tauris et fut aussi arrêtée par le détachement d'Erivan. Si je n'ai pas refusé au Sadr-azam mon intercession à ce sujet, je me suis toutefois cru un devoir de lui expliquer, que dans le cas même où elle serait agréée par le Ministère Impérial, il n'en est pas moins nécessaire que les sujets Persans fournissent des preuves suffisantes pour constater leurs droits sur les marchandises saisies par nos troupes.

530. Донесеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризъ, с. с. Ханькова, въ Азіатскій Деп-тъ, отъ 8-го сентября 1854 года, № 942.

Долгомъ считаю почтительнѣйше донести Азіатскому Деп-ту, что въ послѣднее время въ разныхъ классахъ здѣшняго населенія стали распространяться все болѣе и болѣе слухи о близкомъ разрывѣ съ нами; вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣшнее начальство съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за всѣми лицами, находившимися когда-либо въ близкихъ сношеніяхъ съ принцемъ Бехмен-мирзою, вліянія котораго здѣсь чрезвычайно опасаются. Такъ, напр., не знаю по какой причинѣ, каймакамъ заподозрѣлъ, что правитель Сараба и Гермеруда, Мир-Хашим-ханъ, братъ Мир-Али-Наги-хана, бывшаго нѣкогда повѣреннымъ въ дѣлахъ принца Бехмен-мирзы въ Тегеранѣ, находится въ сношеніяхъ съ Бехмен-мирзою. Недовольный поведеніемъ каймакама относительно его, Мир-Хашим-ханъ недвѣхъ объявилъ свое желаніе ѣхать въ Тифлисъ, и каймакамъ, подозревая, что онъ можетъ имѣть цѣлью интриговать въ столицѣ въ пользу скрывавшагося въ нашихъ предѣлахъ шах-заде, послалъ къ Мир-Хашим-хану нѣкоего Рамазан-бека, бывшаго въ послѣднее время управленія Азербейджаномъ Бехмен-мирзою весьма приближеннымъ къ нему человѣкомъ, чтобы уговорить Мир-Хашим-хана оставить до другаго болѣе удобнаго времени свою поѣздку въ столицу, куда, какъ каймакамъ увѣренъ, шах-заде Бехмен-мирза по-

смыслъ, будто-бы, недавно одного изъ своихъ служителей, неизвѣстно съ какимъ порученіемъ. Персіяне никакъ не хотятъ вѣрить, чтобы Государь Императоръ могъ безъ скрытной мысли покровительствовать Персидскимъ подданнымъ и выходцамъ отсюда, и они вполне убѣждены, по-крайней-мѣрѣ здѣсь, что деньги, тратимыя на содержаніе принца и его семейства, не могутъ быть издерживаемы безъ особой причины, а въ особенности безъ надежды когда-нибудь, и даже въ скоромъ времени, возвратить ихъ. Я не скрою отъ Деп-та искренняго убѣжденія моего, что, при слабости здѣшняго управленія и при боязни его принца Бехмен-мирзы, коего вліяніе на разныхъ значительныхъ лицъ здѣшняго населенія все болѣе и болѣе разъяняется передъ каймакомъ по мѣрѣ того, какъ сей сановникъ знакомится съ Азербейджаномъ, я нисколько не могу ручаться, чтобы здѣшнее начальство не покусилось на жизнь сего принца, подославъ въ Шушу какихъ-либо убійцъ, чтобы разомъ пресѣчь свои опасенія. Но, какъ-бы то ни было, до-сихъ-поръ еще ничего явнаго не было предпринято противъ принца, и я надѣюсь, что ничего такого не будетъ предпринято, по-крайней-мѣрѣ, безъ того, чтобы я объ этомъ заблаговременно не узналъ. Тѣмъ не менѣе, я взялъ смѣлость сообщить ген.-отъ-кав. Реаду копию съ настоящаго моего донесенія.

531. Донесеніе д. с. с. Анчикова гр. Нессельроде, отъ 5-го октября 1854 года, № 57.

Les négociations que je ne discontinuais pas avec le Cabinet de Téhéran au sujet du traité de neutralité, ayant amené les ministres du Schah à faire des concessions d'une nature à rendre acceptables toutes les stipulations qui devraient être consignées dans l'acte que nous demandions, je viens de signer ce dernier et je m'empresse de le placer sous les yeux de v. exc.

Je prends en même temps la liberté d'ajouter quelques explications à l'égard des clauses sur lesquelles nous ne pouvions pas, comme j'ai déjà eu l'honneur de le porter à la connaissance du Ministère Impérial dans mes très-humbles rapports du 18 et du 25 Juillet, sub №№ 42 et 43, nous entendre avec le Gouv-nt Persan, ainsi qu'à l'égard des changements ou des additions que j'ai cru devoir faire.

Premièrement. Le genre de secours et d'assistance que la Perse ne devait pas prêter à nos ennemis n'étant point précisé par nous, le Gouv-nt du Schah persistait à croire que nous nous donnons exprès cette latitude pour étendre le sens de la clause sur toute la masse des Anglais, des Français et des Turcs, et même sur tous les individus, quelque part qu'ils se trouvent, et d'assujétir ainsi l'abandon du courroux à des conditions telles que la Perse ne pourrait jamais les remplir, se trouvant en relations d'amitié avec la Grande Bretagne et la Porte Ottomane, ni même prévoir ce qui pourrait devenir un objet de contestation de notre part,—en d'autres termes, que nous faisons une promesse que nous n'avons pas l'intention de tenir. Persuadé comme je l'étais qu'un projet aussi déloyal n'entraînait aucunement dans les vues du Ministère Impérial, je me suis décidé, afin de dissiper ces soupçons injurieux, de préciser qu'il s'agit d'un secours *militaire* à nos ennemis; mais en même temps, pour obvier à la versatilité du Cabinet de Téhéran, j'ai ajouté que la Perse ne leur prêterait aussi «aucune assistance contraire à la neutralité, ou qui pourrait avoir quelque rapport à leurs actions hostiles envers la Russie». Cette précaution m'a paru d'autant plus suffisante, m-r le comte, que nous avons déjà obtenu des clauses séparées qui défendent à la Perse l'exportation de munitions de guerre et de subsistances et lui imposent une obligation de «remplir fidèlement et loyalement pendant toute la durée de la guerre les devoirs d'amitié et de bon voisinage envers la Russie», comme une condition expresse de l'abandon du courroux. Si, donc, il voulait même recourir à quelque intrigue que sa position, ainsi que les conjonctures actuelles ne permettent pas de prévoir dans ce moment-ci, nous pourrions toujours l'en empêcher en vertu de cette dernière clause.

Deuxièmement. L'expression qui devait contenir l'aveu «que le Gouv-nt Persan nous doit encore le restant du courour», expression qui a suscité si inopinément et si mal à propos tant d'embarras et de dénégations de la part du Cabinet de Téhéran, se trouve, comme v. exc. daignera s'en apercevoir, insérée en toutes lettres dans l'article III et me paraît garantir le fidèle accomplissement du traité pour le moins, aussi bien que les promesses formelles que la Perse nous en a données.

Troisièmement. Les engagements de ne pas *permettre* l'exportation de munitions de guerre et de subsistances, *d'interdire* le passage de l'ennemi à travers le territoire Persan pour une agression contre nos frontières et de *tenir la main* à ce que les tribus Kourdes ne fassent point d'incursions dans nos confins, sont remplacés par d'autres, où la Perse s'oblige à *empêcher* ces abus ou ces désordres. Il était facile de prévoir qu'autrement le Cabinet de Téhéran ne manquerait pas de décliner sa responsabilité en prétextant la mauvaise organisation de sa police, ou le manque de ses moyens, et de prétendre que ces éventualités ne constituent pas une infraction au traité.

Quatrièmement. Le bruit sur la prochaine expédition en Turquie des troupes Indo-Anglaises m'a obligé de stipuler que la Perse ne leur facilitera pas la navigation le long de ses côtes. Nous ne pouvions pas, ce me semble, raisonnablement lui demander davantage. Le fleuve de Schatt-oul-Arabe ne se trouve pas dans les limites de la juridiction territoriale de la Perse et cette dernière n'a pas de marine militaire, nécessaire pour interdire le passage à la flotte Anglaise. Lui demander cette interdiction serait, peut-être, même l'entraîner gratuitement dans cette rupture avec le Gouv-nt Britannique, contre laquelle nous lui avons déclaré vouloir la prémunir. Le Cabinet de Téhéran m'a d'ailleurs fait comprendre qu'il ne consentirait jamais à une pareille clause. Toujours, il était impossible de ne pas prendre en considération que les navires portant les troupes Indo-Anglaises, devront peut-être côtoyer le Fars et l'île de Hissar, et que nos ennemis pourraient bien rencontrer des embarras sans l'assistance et la coopération de la Perse. J'ai ajouté donc la clause, en prenant toutefois la précaution de la faire insérer dans une note séparée.

Cinquièmement. Dans la même note additionnelle v. exc. trouvera une clause séparée, concernant la prohibition générale d'exporter le blé et le riz de tout l'Aderbéidjan et de Guerousse. Je me suis cru un devoir d'insister sur cette clause, comme le Ministère Impérial en est déjà informé par mes précédents rapports, à cause de l'extrême difficulté de contrôler l'exportation des denrées de ces deux provinces et de prouver leur destination pour les troupes de nos ennemis.

Je n'ai pu, m-r le comte, obtenir une stipulation pareille pour le Kermanschah, le Gouv-nt Persan restant intimement persuadé qu'une mesure de ce genre plongerait dans la misère tous les habitants de cette province. La restriction qu'on y a mise est cependant considérable. L'exportation ordinaire du blé de Kermanschah s'élevait à plus de 2 m. khalvars (60 m. pouds) par mois, tandis que les cent charges, expédiées de trois jours en trois jours, ne donnent que le chiffre de 7,500 pouds par mois, quantité bien insuffisante pour ravitailler une armée. Le mode d'exportation, nécessitant une grande lenteur et la cherté du transport par Bagdad, nous rassurent encore davantage sur le peu de profit que nos ennemis auraient à tromper notre vigilance et à faire venir du blé de Kermanschah.

Sixièmement. Le Gouv-nt du Schah a instamment demandé que notre nouvelle convention soit d'une nature secrète. Comme v. exc. a exprimé la même opinion dans la dépêche qu'elle m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 8 Juin, № 1614, *), j'ai cru devoir me rendre à ce désir du Cabinet de Téhéran.

Septièmement. La clause que v. exc. m'a autorisé, par sa dépêche confidentielle en date du 8 Juin, № 1615 **), d'admettre

comme un dernier moyen de négociation n'est pas consignée dans le traité.

Je finis mon très humble rapport en me recommandant à l'indulgence de v. exc. et en la suppliant de m'accorder un généreux pardon si je n'ai pas exactement rempli les intentions du Ministère Impérial.

532. Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Реаду, отъ 6-го октября 1854 года.—Зергенде.

В. выс-пр., вѣроятно, уже небезызвѣстно, что, по волѣ Государя Императора, Миссія Его Величества въ Тегеранѣ должна была заключить съ Персією конвенцію о нейтралитетѣ ея въ продолженіе всей войны Россіи съ Турцією и ея союзниками. Разныя затрудненія и видимое нежеланіе обязать себя въ отношеніи къ намъ какимъ-либо актомъ, который-бы воспрепятствовалъ Персидскому правительству соединиться впоследствии съ нашими врагами, замедляли доселѣ заключеніе помянутого трактата. Нынѣ онъ окончательно подписанъ 29-го сентября Персидскимъ полномочнымъ Мирза-Ага-ханомъ и мною. Долгомъ считаю довести вмѣстѣ съ тѣмъ до вашего свѣдѣнія о сильномъ настояніи Персидскаго правительства, чтобы союзъ нашъ съ нимъ содержался въ совершенной тайнѣ. Е. в. шахъ присовокупилъ къ сему, что почтетъ себя совершенно освобожденнымъ отъ исполненія трактата, если о немъ кто-либо узнаетъ отъ насъ, а министерство Персидское напомнило мнѣ при семъ случаѣ, что въ прошедшемъ году предложенія о союзѣ съ нами до того разгласились въ Тифлисъ, что сдѣлались извѣстными бывшему чрезвычайному посланнику Персіи Мирзѣ-Мухаммед-Хусейну и Персидскому консулу Касим-хану, которые оба писали къ своему Двору по сему предмету.

Подлинный трактатъ, который вмѣстѣ съ симъ будетъ представленъ в. выс-пр. чиновникомъ Миссіи, кол. секр. Тессеномъ, командированнымъ мною для сей цѣли курьеромъ въ Тифлисъ, я беру смѣлость покорнѣйше просить в. выс-пр. приказать отправить безъ замедленія къ Государственному канцлеру съ особымъ курьеромъ, ибо въ предписаніяхъ ко мнѣ Императорскаго Министерства сказано, что Государю Императору угодно было имѣть трактатъ сей по возможности скорѣе, а притомъ и самое назначеніе срока для ратификации акта заставляетъ желать скорѣйшаго доставленія онаго въ Петербургъ.

533. Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 15-го декабря 1854 года, № 75.

Le 1-^r ministre du Schah vient d'avoir avec moi un entretien confidentiel que je me fais un devoir de porter à la connaissance de v. exc.

«Vous n'ignorez déjà pas,—a commencé le Sadr-azam,—que nous allons avoir sous peu trois nouveaux envoyés. Le Gouv-nt du Schah a recueilli des informations sur les instructions qu'ils ont reçues de leurs Gouv-nts respectifs, et il en appert: premièrement, qu'on nous proposera de rompre nos relations avec la Russie et de vous donner vos passeports; secondement, qu'on nous invitera à livrer passage par notre pays aux troupes de vos ennemis, et troisièmement, qu'en cas de refus de notre part le passage sera tenté de vive force. Ce que j'ai à vous déclarer, moi,—poursuivit le 1-^r ministre,—et cela au nom du Schah,—c'est que S. M. est positivement décidée à n'accepter dans aucun cas et aucune de ces propositions et qu'elle restera fidèle et constante dans son amitié pour Sa Majesté Impériale. Mon affection pour l'Empereur, dit le Schah, est telle, que s'il s'agissait même de Sa couronne, je préfère de perdre en même temps la mienne, plutôt que de la porter à condition de m'unir à Ses ennemis».

«Mais,—continua le Sadr-azam,—si nous devons, à cause de la

*) Докум. № 511, стр. 514.

**) Докум. № 512, стр. 516.

Russie, avoir la guerre avec trois Puissances, ce qui est au-dessus de nos forces, nous voudrions savoir ce que la Russie se propose de faire pour nous, le cas échéant, et nous vous prions de le demander à votre Gouv-nt. Comme ce désir ne m'a pas paru explicite, j'ai prié le Sadr-azam de m'exprimer plus clairement sa pensée, et le 1-r ministre m'a fait comprendre alors, dans un assemblage confus de paroles, qu'il s'agit «des secours et des garanties».

J'ai répondu, que je me ferai un devoir d'être l'interprète des sentiments de S. M. Persane et que je m'empresserai de porter à la connaissance de mon Gouv-nt la déclaration que le Schah a bien voulu me faire par l'organe de son 1-r ministre, excepté toutefois celle, concernant la «perte des couronnes», qui est hors de question et que je n'ose pas rapporter. Mais je lui ai fait entendre, m-r le comte, que je ne prendrai pas sur moi de transmettre la demande de secours et de garanties. «Et d'abord,—ai-je dit au Sadr-azam,—ni les représentants des trois Puissances ne sont arrivés, ni les conditions qu'ils sont censés devoir vous imposer ne vous sont notifiées. Vous demander le renvoi de la Légation Impériale et le passage des troupes—serait vous instiguer à la guerre contre la Russie, et il est difficile d'admettre qu'ils s'y décident, par la simple raison que le Gouv-nt du Schah ne manquerait pas de leur demander aussi des secours et des garanties. Or, il est tout aussi impossible à eux de vous faire ces promesses, qu'à vous de vous en laisser séduire. Le Cabinet de Téhéran sait très bien, dis-je, que ni l'Angleterre, ni la France,—je ne compte pour rien la Turquie,—ne pourraient jamais matériellement venir en aide à la Perse, et que l'Angleterre lui ayant conseillé au mois de Janvier de déclarer la neutralité, serait même bien embarrassée de lui expliquer maintenant la nécessité d'une conduite diamétralement opposée».

Soit que le 1-r ministre eût partagé mon opinion, m-r le comte, soit,—et cela est plus probable, qu'il ne fût pas autorisé par le Schah à nous faire aucune demande,—il s'est désisté, après quelques moments de réflexion, de ses paroles et a commencé à m'assurer qu'il ne réclame aucune réponse du Ministère Impérial, me priant seulement de porter à sa connaissance la loyauté des sentiments du Schah et sa résolution inébranlable de ne pas s'unir à nos ennemis.

534. Тоже, № 76.

M-r Cloquet, dans un entretien qu'il a eu avec le 1-r secrétaire de la Légation Impériale, m-r de Jéréméeff, s'est laissé sonder et lui a communiqué peu à peu le résumé des nouvelles dépêches du Foreign-Office, reçues par m-r Thomson. Il en appert, m-r le comte, que dans l'éventualité de la prise de Sébastopol, l'armée des alliés doit se porter contre Akhalzik, Alexandropol et Erivan; que la guerre continuera avec la dernière rigueur en Géorgie et qu'immédiatement après le commencement des hostilités entre l'Autriche et la Russie, qu'on regarde à Londres comme certain, les 80 m. hommes commandés par Omer-pacha vont se joindre aussi à l'armée Anglo-Française. Il lui a dit aussi que m-r Bourré viendra à Téhéran ensemble avec Murray et qu'ils y agiront de concert. M-r Cloquet a fait vaguement comprendre après, que ces deux diplomates se proposent, en cas de refus du Gouv-nt Persan de se rendre aux propositions de la France et de l'Angleterre, de fomenter une sédition en Perse, en profitant du mécontentement qui s'y manifeste depuis longtemps. Les espions que le Sadr-azam m'a avoué entretenir auprès des Anglais, lui ont déjà appris ce dernier projet des représentants de la France et de l'Angleterre, en ajoutant qu'ils veulent prêcher la rébellion en faisant ressortir aux yeux du peuple toutes les injustices qu'il endure, le désordre qui règne dans l'administration et la cruauté avec laquelle on traite les sujets du Schah. En même temps les 50 m. hommes de troupes Indo-Anglaises que l'on est sur le point d'expédier à Bassora, devraient être dirigés contre la Perse du côté de Kermanschah et de Bender-Bouchir.

Le 1-r ministre voulut devancer une des accusations que l'on se prépare de porter contre lui, et fit annoncer dans la gazette de

Téhéran que la punition corporelle des coupables, c. à d. la bastonnade, est désormais abolie en Perse et sera remplacée par un emprisonnement.

J'ai cru, m-r le comte, devoir porter à la connaissance de m-r le général Réad l'intention de nos ennemis de transporter la guerre en Géorgie, en transmettant à s. exc. la copie du présent rapport.

535. Тоже, отъ 27-го декабря 1854 года, № 83.

Comme S. M. Persane se propose de faire dans quelques mois un nouveau voyage à Soultanieh pour y passer une revue de ses troupes, et comme on prépare à cette occasion des «soursates» (provisions de blé) à Mianeh, j'ai entretenu le Sadr-azam de ce projet du Schah, et le premier ministre m'a promis que la revue en question n'aura pas lieu sans le consentement de la Légation Impériale. Je prends la liberté de porter cette promesse, ainsi que le projet même du Schah, à la connaissance de v. exc. et la supplie de me faire connaître, si je dois faire des objections à ce nouveau rassemblement de troupes Persanes. En parlant, en général, de ce dernier, le Sadr-azam m'a observé aussi, m-r le comte, qu'à moins de renoncer à la clause de notre traité qui oblige le Gouv-nt Persan à ne point permettre aux troupes de nos ennemis le passage par son territoire,—nous ne devrions pas nous opposer à tout rassemblement de troupes dans l'Aderbeidjan,—une pareille mesure devant nécessairement mettre le Cabinet de Téhéran dans l'impossibilité d'exécuter la dite clause.

536. Тоже, № 85.

Le Sadr-azam vient de recevoir de la part du chargé d'affaires de Perse à Constantinople un extrait de la dépêche, adressée par m-r Drouin-de-Lhuys au ministre de France près la Porte Ottomane. Comme s. alt. a ordonné de faire la traduction de cette pièce à un de ses employés qui en revenant chez lui l'a de nouveau mise par écrit de mémoire en Français et me l'a communiquée, je me trouve à même de la placer en copie sous les yeux de v. exc. Il appert de cette pièce, m-r le comte, que le Cabinet de Téhéran a lui même provoqué l'envoi en Perse d'un plénipotentiaire Français, ayant apparemment quelque arrière-pensée qui n'était pas étrangère aux circonstances du moment. Les renseignements ultérieurs que j'ai recueillis à l'égard de cette mesure prouvent qu'il n'y a guère que quelques mois que le Gouv-nt du Schah a chargé Mirza-Ahmed-khan de faire des ouvertures en question au ministre de France à Constantinople.

Переводъ депеши, адресованной г. Друэнъ-де-Люисомъ Французскому посланнику въ Константинополь.

..... Le Gouv-nt Impérial pensait en effet rouvrir ses relations avec le Gouv-nt Persan, mais ses dispositions bienveillantes devaient naturellement rester en état de projet jusqu'à ce que les dispositions de la Cour de Téhéran fussent mieux connues. La démarche qu'a faite auprès de vous Mirza-Ahmed-khan, et les sentiments dont il s'est fait l'organe au nom de son Gouv-nt et qui sont constatés officiellement dans la dépêche du 1-r ministre du Schah, ont effacé l'impression d'un incident déjà éloigné. Le Gouv-nt Impérial, certain du désir du souverain de la Perse de renouveler des traditions également précieuses pour la France, accrédi-tera auprès du Gouv-nt Persan un envoyé extraordinaire avec le rang de ministre plénipotentiaire. C'est m-r Bourré qui sera chargé de cette mission.

Vous êtes invité, monsieur, à donner ces informations verbalement et par écrit à Mirza-Ahmed-khan. Dès que le départ et l'itinéraire de m-r Bourré seront fixés, je prendrai les mesures nécessaires de vous en informer, afin que vous puissiez en temps opportun les porter à la connaissance du chargé d'affaires Persan. La conclusion d'un traité de commerce, tel qu'il a été négocié par m-r le comte Sartiges, sera un des premiers objets dont sera occupé notre Envoyé à la Cour de Téhéran.

537. Донесение д. с. с. Анчикова гр. Нессельроде, отъ 6-го февраля 1855 года, № 6.

Les autorités de Mesched annoncent au Gouv-nt Persan que le

khan de Khiva s'est approché de Merv avec 35 m. hommes de troupes pour subjuguier les tribus de Salour, Sarahse et Téké et qu'un détachement de ces troupes, composé de 12 m. hommes, sous le commandement de Djafar-Aga, s'avance même sur Tourbet. Dans la supposition que le khan de Khiva ait des intentions hostiles contre la tribu de Sarahse, soumise déjà au Schah et qui a donné 80 ôtages aux Persans, le gouverneur de Mesched s'est mis aussi à la tête de quelques milliers de fantassins et de cavaliers et va à la rencontre des troupes Khiviennes.

De Téhéran on se propose d'envoyer au prince Féridoun-Mirza un renfort de mille hommes de cavalerie régulière.

538. *Отношение гр. Нессельроде къ ген. Муравьеву, отъ 7-го февраля 1855 года, № 315.*

Le Gouv-nt Persan vient de nous faire parvenir, par l'intermédiaire de notre Chargé d'affaires à Téhéran, des ouvertures tendantes à établir une entente avec nous en vue d'une expédition à entreprendre du côté des Indes et à laquelle il nous propose de concourir moyennant certaines conditions.

Ces propositions ont été ici l'objet d'un mûr examen et d'une sérieuse considération. V. exc. les trouvera consignées en détail dans les deux dépêches ci-jointes, l'une ostensible et l'autre réservée, que nous adressons à m-r Anitchkoff, ainsi que les directions dont le Ministère Impérial a cru devoir le munir d'ordre de l'Empereur. Je m'empresse, mon général, de transmettre ces deux pièces à v. exc. sous cachet volant, afin qu'elle puisse en prendre connaissance avant de les acheminer à leur destination.

Предписание гр. Нессельроде д. с. с. Аничкову, отъ 4-го февраля 1855 года, № 307.—Весьма секретно.

Monsieur. Nous avons sérieusement examiné les propositions que vous nous avez transmises de la part du Gouv-nt Persan, et voici quel est à ce sujet le jugement que nous croyons pouvoir porter et que vous trouverez consigné en partie dans la notice ci-jointe.

Il nous est complètement impossible de fournir au Gouv-nt Persan les subsides qu'il réclame et de remettre entre ses mains, pour un but tout à fait problématique, des sommes considérables qui pourraient être dilapidées sans aucun profit pour nous.

Privé de cette ressource, avec son trésor vide, l'état délabré de ses finances et de ses armées, et l'anarchie intérieure qui le paralyse, le Gouv-nt Persan ne peut évidemment songer à tenter seul et avec ses propres forces une entreprise aussi aventureuse qu'une expédition contre les Indes.

D'ailleurs, nous ne saurions ajouter une foi entière à l'attachement et aux sympathies sur lesquels il prétend pouvoir compter de la part des chefs Afghans.

Nous n'ignorons pas, au contraire, que sous le point de vue religieux, la différence des sectes entretient entre eux une haine invétérée et une défiance réciproque, et cette circonstance suffirait à elle seule pour enlever toute chance de succès à l'expédition dont il s'agit.

D'après cela, m-r, nous devons conclure, que si le Gouv-nt Persan croit pouvoir tenter cette entreprise avec ses propres moyens et à ses risques et périls, nous n'y verrions pas d'inconvénient, mais que, pour ce qui nous concerne, les propositions qu'il nous a transmises pourraient difficilement être prises au sérieux, qu'elles ne présenteraient pas les chances de succès nécessaires pour compenser les sacrifices onéreux qu'elles réclameraient de notre part et, par conséquent, nous ne pouvons leur accorder une importance que ne justifieraient pas leurs résultats.

Cependant, nous ne pouvons que partager entièrement l'opinion que vous avez émise, d'autre part, sur les inconvénients qu'il y aurait à y répondre par un refus pur et simple qui pourrait blesser le Gouv-nt Persan et le jeter dans les bras de nos adversaires.

Dans cet état de choses, nous avons pensé qu'en nous donnant l'apparence d'entrer dans le plan que le Gouv-nt du Schah a conçu, de partager ses espérances sur l'utilité de la diversion qu'il nous propose, en discutant les conditions de notre concours possible tout en déclinant péremptoirement celles qui nous semblent inadmissibles, en ouvrant en un mot la voie à une discussion sur ce sujet, nous aurions l'avantage de maintenir, aussi longtemps que possible, le Gouv-nt du Schah dans les dispositions qu'il témoigne actuellement, et d'entretenir son bon vouloir à notre égard. Nous éviterions en outre le danger d'un refus et nous réussirions peut-être à le détourner d'une alliance avec nos ennemis.

Tel est, m-r, le but que nous nous sommes proposé en vous adressant la dépêche ostensible de ce jour, et en vous autorisant à entrer avec le Sadr-azam dans des pourparlers dont le résultat pratique nous paraît d'ailleurs fort incertain.

Je crois devoir ajouter qu'avec les habitudes de la diplomatie Persane, ces pourparlers ne resteraient sans doute pas longtemps un mystère. Le bruit public en porterait la nouvelle jusqu'au fond de l'Asie, où elle ne manquerait pas de produire une certaine sensation. Le Gouv-nt Britannique ne serait pas le dernier à en être instruit et nous connaissons sa susceptibilité ombrageuse pour tout ce qui touche à l'Afghanistan. Ces pourparlers auraient donc le caractère d'une démonstration qui pourrait n'être pas sans effet sur le Cabinet de Londres,

et s'ils réussissaient à lui inspirer quelques alarmes tout en nous assurant pour quelque temps les bonnes dispositions du Gouv-nt Persan, nous aurions obtenu tout le résultat que nous pouvons raisonnablement espérer des propositions du Sadr-azam.

C'est à vous, m-r, qu'il appartiendra de développer les vues que je viens de vous indiquer, de manière à en tirer le meilleur parti possible, conformément aux intentions du Gouv-nt Impérial.

Nous recevrons avec intérêt les informations que vous serez à même de nous transmettre à cet égard; en attendant, vous voudrez bien considérer la présente dépêche comme *exclusivement* réservée à votre information personnelle.

Томе, № 308.

Monsieur. Votre dépêche du 27 Décembre, № 82 *), nous est exactement parvenue et a été placée sous les yeux de l'Empereur.

Sa Majesté Impériale a pris connaissance avec un vif intérêt des ouvertures qui vous ont été spontanément faites par le Sadr-azam. Elle s'est surtout plu à y voir un effet des dispositions personnelles de S. M. le Schah, ainsi qu'un nouveau témoignage de ses sentiments d'amitié. A ce titre Elle n'a pu que les accueillir avec une véritable satisfaction, et vous voudrez bien en donner l'assurance à S. M. Persane.

L'Empereur apprécie d'ailleurs le but des offres du Gouv-nt Persan et l'intention qui les a dictées. La crise qui agite aujourd'hui l'Europe et la perspective d'un évènement aussi grave qu'une lutte entre la Russie et l'Angleterre ont sans doute produit en Asie une vive émotion. L'occasion semble s'offrir aux chefs des Etats de l'Asie Centrale de profiter des embarras que la guerre actuelle occasionne au Gouv-nt Britannique, pour se réunir dans une alliance étroite contre un ennemi dont l'ambition les alarme à juste titre, qui a déjà porté chez eux la guerre et la dévastation et cherche à étendre chaque jour aux dépens de ses voisins le cercle de ses empiètements.

Il est naturel que le Gouv-nt de S. M. le Schah ait désiré prendre l'initiative de ce mouvement et prêter aux Etats voisins, unis avec lui par la communauté des intérêts, autant que par d'anciennes relations d'amitié, le concours des forces dont il dispose, afin de les aider à garantir leur indépendance et leur sécurité. De son

côté, le Gouv-nt Impérial n'a pu accueillir qu'avec intérêt la proposition qui lui est faite de prendre à ce but la part que peuvent lui permettre les circonstances du moment.

Les conditions dans lesquelles il nous est proposé d'y concourir, exigent nécessairement de notre part une mûre considération. Il en est quelques unes auxquelles il nous serait difficile de consentir, mais le Gouv-nt de S. M. le Schah appréciera certainement lui-même les exigences que nous impose la crise actuelle; il comprendra nommément que, quelque soit notre désir de lui venir en aide en contribuant aux dépenses de l'expédition qu'il médite, en présence des sacrifices si considérables que nous avons à supporter, il nous serait tout-à-fait impossible de lui donner le concours pécuniaire qu'il réclame.

Mais il y a d'autres conditions auxquelles nous serions disposés à souscrire. Ainsi nous prendrions volontiers l'engagement de garantir, par une intervention plus active et plus efficace de notre flotille, son commerce et ses côtes de la Caspienne contre les dévastations des Turcomans, de veiller, autant qu'il serait possible, dans le rayon de nos opérations militaires, à la sécurité de ses frontières du côté de la Turquie et de rechercher enfin les moyens d'influencer les khans de Khiva et de Boukhara afin de prévenir de leur part toute entreprise contre le territoire Persan. Nous pourrions également, selon ce dont nous conviendrions plus tard avec le Gouv-nt du Schah, lui prêter, en cas de nécessité, le concours de quelques-uns de nos officiers d'Etat-major.

Si la marche ultérieure des évènements amenait dans l'entre-temps la conclusion de la paix, le Gouv-nt Impérial prendrait naturellement d'autant plus à coeur les intérêts de la Perse, que les liens qui unissent les deux pays auraient été resserrés par une alliance plus intime, et il emploierait certainement toute l'influence dont il pourrait disposer non seulement pour préserver de toute atteinte l'intégrité de la Perse, mais encore pour lui conserver les lieux du pèlerinage que les chances de la guerre pourraient faire tomber en son pouvoir et à la possession desquels la Perse attache une juste importance.

Du reste, m-r, vous êtes autorisé à entrer en pourparlers avec le Sadr-azam afin d'établir, autant qu'il pourra dépendre de vous, une entente amicale entre les deux Gouv-nts sur cette question. A la distance où nous sommes placés, nous ne pouvons juger qu'imparfaitement des ressources dont le Gouv-nt Persan dispose. Il ne serait pas impossible que ses relations avec les Etats

*) Къ сожалѣнію, донесеніе д. с. с. Аничкова № 82 нами не найдено въ дѣлахъ Архива. Донесеніе это касалось предложенія Персидскаго правительства предпринять экспедицію въ Индію чрезъ Афганистанъ. Подробности его вполне выясняются изъ настоящаго документа и приложенія къ нему: „Замѣчанія на послѣднія предложенія Персидскаго правительства“.

voisins, l'influence qu'il est à même d'exercer tant sur les populations qui les habitent, que sur les chefs qui les gouvernent, et la disposition générale des esprits dans ces contrées, ne lui facilitent la tâche qu'il aurait à remplir, ou n'en diminuent du moins les sacrifices en aplanissant les obstacles.

Vos pourparlers avec le Sadr-azam nous éclaireront sans doute à ce sujet et nous permettront d'apprécier plus exactement le but qu'il se propose d'atteindre et les conditions ultérieures qu'il pourrait nous offrir. Ce dont vous pouvez lui donner l'assurance, c'est que le Gouv-nt Impérial sera toujours disposé à cimenter par une alliance plus étroite, basée sur l'identité des intérêts réciproques, les relations d'amitié qui l'unissent au Gouv-nt de S. M. le Schah et qu'en tout cas il ne saurait voir qu'avec satisfaction une entreprise qui tendrait à accroître la prospérité de la Perse en garantissant l'indépendance et la sécurité des Etats de l'Asie Centrale.

Замѣчанія на послѣднія предложенія Персидскаго правительства.

D'après les ouvertures faites auprès de notre Chargé d'affaires par le 1-^r ministre du Schah, la Cour de Téhéran propose de nous venir en aide, dans les circonstances actuelles, en dirigeant une expédition par l'Afghanistan vers les Indes.

Comme elle devrait, pour soulever ces contrées, proclamer la guerre sainte contre les ennemis de l'Islamisme, elle serait obligée de tenter cette entreprise avec ses propres forces.

Elle réclamerait seulement de nous quelques officiers et ingénieurs, quelques secours en matériel de guerre et peut-être, en cas de nécessité urgente, un corps auxiliaire de 5 régiments d'infanterie, 1,000 hommes de cavalerie et 10 pièces de canons.

Notre principal concours serait pécuniaire, et comme il faut prévoir le cas où la conclusion de la paix en Europe viendrait arrêter la marche de l'expédition, le Gouv-nt Persan nous soumet l'alternative suivante:

ou bien de le laisser entièrement maître de régler le mouvement de ses troupes, de les arrêter et de les rappeler;

ou bien de nous réserver ce droit.

Dans le premier cas, nous aurions à fournir un subside de trois courours de toman (4 $\frac{1}{2}$ millions de roubles arg.) payable: le 1-^r tiers—avant le départ de l'expédition, le 2-^{me}—à son arrivée à Herat ou Kandahar, et le 3-^{me}—à son arrivée à Schikarpour ou Peshawar.

Mais si la tournure des événements en Europe nous engageait à demander le rappel de l'expédition, nous aurions à payer, indépendamment des 3 courours précités, tous les frais de la guerre depuis le jour du départ des troupes de Téhéran jusqu'à leur retour dans cette capitale.

Dans le second cas, où nous nous réserverions la haute main sur la marche de l'expédition, notre concours pécuniaire serait ainsi réglé: nous prendrions sur nous la moitié des frais d'entretien de 120 m. hommes dont se compose l'armée Persane et des frais de la guerre en général depuis le jour du départ de l'expédition jusqu'à son retour.

La moitié de notre quote-part serait payable le jour du départ des troupes de Téhéran *).

*) D'après les explications verbales du Sadr-azam à ce sujet, notre quote-part s'élèverait pour la 1-^{re} année à 2 courours et pour la 2-^{me} à 1 courour, ce qui reviendrait au chiffre de 3 courours ou 4 $\frac{1}{2}$ millions de roubles arg. mentionnés dans la première hypothèse.

Les bénéfices pécuniaires qui pourraient résulter de la guerre seraient d'ailleurs également partagés.

Mais si le désir de conclure la paix avec l'Angleterre nous engageait à arrêter la marche de l'armée Persane et à la rappeler, toutes les dépenses de l'expédition retomberaient à notre charge jusqu'au retour des troupes dans la capitale.

Enfin dans l'un comme dans l'autre cas nous prendrions l'engagement:

de sauvegarder les frontières de la Perse qui se trouveraient dégarnies de troupes contre toute attaque de la part des ennemis;
de protéger ses côtes de la Caspienne contre les Turcomans;
d'user de notre influence à Boukhara et à Khiva pour prévenir toute entreprise hostile contre la Perse;

de la garantir de toute diminution de territoire ou d'influence à la conclusion de la paix, et de lui conserver même les lieux de pèlerinage qu'elle pourrait conquérir en cas de guerre avec la Turquie.

En considérant l'ensemble de ces propositions, l'on doit reconnaître:

Que dans les circonstances actuelles il nous serait impossible de fournir à la Perse les subsides considérables qu'elle réclame.

Que nous n'aurions d'ailleurs aucun moyen de contrôler ni l'emploi de ces fonds qui pourraient être dilapidés avant même qu'un seul soldat Persan n'eût quitté le territoire de la Perse, ni la marche de l'expédition en général qui, dirigée par le Gouv-nt Persan en vue de ses seuls intérêts, pourrait devenir pour nous une source de nouvelles complications.

Qu'en outre: si l'on ne peut nier l'utilité d'une diversion du côté des Indes, il est douteux qu'une pareille entreprise puisse être accomplie dans les conditions précitées et par les seules forces de la Perse. Les ministres du Schah paraissent se faire sur les dispositions des chefs Afghans et leur dévouement pour le Schah des illusions que nous ne saurions partager. Tous les renseignements que nous possédons à cet égard tendent, au contraire, à prouver qu'une haine profonde sépare les tribus Afghanes de la Perse,—haine fondée sur la différence des sectes Sunnite et Schiite auxquelles elles appartiennent, et sur le sentiment de leur indépendance que les Afghans ont défendue trop énergiquement contre les Anglais pour consentir à l'aliéner au profit du Schah.

La haine de ces tribus pour les Anglais qu'elles détestent autant qu'elles les redoutent, peut les porter à chercher auprès du Schah un appui contre leurs voisins; ce sentiment les souleverait indubitablement le jour où une armée Russe paraîtrait dans ces contrées, parce qu'elles savent que nous sommes trop loin pour songer à les assujettir et qu'elles ne verraient en nous que des libérateurs. Mais dans les Persans elles verront des rivaux, des conquérants et des ennemis de leur foi, avec lesquels leur alliance ne saurait être sincère, et cette circonstance suffirait pour paralyser toutes les chances de l'expédition.

D'après ces considérations il semble qu'on ne saurait admettre les propositions du Gouv-nt Persan, telles qu'elles ont été formulées vis-à-vis de notre Chargé d'affaires.

D'autre part, un refus pur et simple de ces propositions aurait peut-être des inconvénients sérieux. La Perse paraît se trouver en présence de la crise actuelle avec le désir bien arrêté d'en tirer le plus d'avantages possibles, mais elle hésite encore sur le parti qui lui offre le plus de profit et le moins de dangers.

La constante bienveillance de S. M. l'Empereur à l'égard du Schah et la rectitude de nos procédés envers lui, disposent sans doute personnellement ce souverain en notre faveur, et nous valent de sa part une secrète préférence qu'augmentent peut-être encore l'animosité réciproque que des haines politiques et religieuses ont fait naître entre la Perse et la Turquie, de même que le peu de sympathie dont jouit l'Angleterre à la Cour de Téhéran. Mais, d'un autre côté, il est vivement sollicité par les intrigues de nos adversaires qui ne lui épargnent sans doute ni menaces, ni promesses, ni séductions. On fait luire à ses yeux la perspective de rentrer en possession des pro-

vinces que nos guerres précédentes ont enlevées à la Perse. De nouveaux envoyés de France, d'Angleterre et de Turquie, munis sans doute d'instructions pressantes, sont attendus à Téhéran. On y parle hautement du projet des alliés, une fois maîtres de la Crimée, de transporter en Géorgie tout l'effort de leurs armées. Il est déjà question de troupes Anglo-Indiennes qui se rendraient à Bagdad par le Golfe Persique, également prêtes à exciter une rébellion contre le Schah dans les provinces méridionales de l'Iran, ou à le seconder s'il se déclare contre nous.

Jusqu'ici le prestige de nos armes, l'énergie de notre attitude, peut-être de secrètes sympathies ont retenu le Schah sur la pente où l'on cherche à l'entraîner;—il sait, par l'expérience du passé, ce qu'ont coûté à la Perse ses guerres contre la Russie, peut-être même ne se fait-il pas d'illusions sur la difficulté de conserver les conquêtes qu'il pourrait espérer de faire sur nous avec l'aide de nos ennemis.

Mais restera-t-il toujours inaccessible à leurs séductions? Peut-on assez compter sur la sagesse pour espérer qu'il se contente de la neutralité où nous avons réussi à le maintenir jusqu'à présent, et qui ne répond, sans doute, pas à ses désirs et à ses espérances surexcitées par les circonstances présentes?

Déjà il a cherché à s'assurer de ce qu'il avait à gagner de notre côté en nous proposant une alliance offensive et défensive contre la Turquie et le concours de ses troupes pour une diversion du côté de Bagdad. Cette tentative ayant échoué, c'est une expédition contre les Indes qu'il nous offre aujourd'hui en vue de ses intérêts bien plus que des nôtres. Mais si nous repoussions toutes ses avances et si nous ne lui offrions absolument rien comme contrepoids aux promesses qui lui sont prodiguées d'autre part, n'est-il pas à craindre qu'il ne s'en laisse éblouir et ne finisse par contracter avec nos adversaires une alliance qui nous créerait de sérieux embarras.

Dans cet état de choses, il ne nous resterait que le parti suivant à prendre, nommément de faire aux propositions du Gouv-nt Persan une réponse dilatoire qui, sans accepter ni rejeter positivement ses offres, ouvrirait la voie à des pourparlers ultérieurs de manière à ménager sa susceptibilité, et à ne point lui enlever les espérances qu'il paraît fonder sur une alliance avec nous.

Dans ce but on pourrait accepter, parmi les conditions proposées, celles qui paraissent admissibles. Ainsi on pourrait s'engager, dans le cas où la Perse se déciderait à tenter seule cette entreprise, à protéger efficacement ses côtes au moyen de notre flotille de la Caspienne contre toute agression des Turcomans, à veiller autant qu'il serait possible, dans le rayon de nos opérations militaires, à la sécurité de ses frontières du côté de la Turquie, à rechercher les moyens d'influencer les khans de Khiva et de Boukhara pour prévenir toute tentative hostile contre le territoire Persan, enfin à stipuler, à la conclusion de la paix, en faveur de l'intégrité de la Perse.

Peut-être pourrait-on même lui promettre l'assistance de quelques uns de nos officiers de l'Etat-major, de même que quelques secours en matériel de guerre.

Quant à une participation plus directe de notre part à l'expédition projetée, nous pourrions lui faire connaître nos vues sur la manière dont elle devrait être conduite, dans quelles éventualités, dans quelle mesure et sous quelles conditions nous pourrions y concourir.

Ces conditions différaient sans doute beaucoup des siennes et lui paraîtraient peut-être inadmissibles; mais elles feraient du moins entrevoir au Gouv-nt Persan que si, dans le moment présent, il nous est difficile d'entrer dans ce projet avec toute l'activité et l'énergie, il ne serait peut-être pas impossible de le reprendre dans d'autres circonstances.

Dans tous les cas, la discussion qui s'établirait à cet égard, les pourparlers qui en seraient la suite auraient l'avantage de répondre non seulement au désir du Gouv-nt Persan de tirer un parti quelconque de la crise actuelle, mais encore à l'espoir qu'il a toujours secrètement caressé d'étendre sa domination et son influence

dans l'Asie Centrale; ils auraient pour résultat immédiat d'entretenir son bon vouloir à notre égard et de l'éloigner de toute idée d'alliance avec nos adversaires.

En outre, avec les allures habituelles de la diplomatie Persane le secret de ces négociations ne serait pas si bien gardé qu'il n'en transpirât quelque chose. La voix publique en porterait promptement la nouvelle jusqu'au fond de l'Asie, où cette rumeur exciterait probablement une vive émotion. Il est donc possible que nos négociations actuelles avec la Perse produisent dans l'Asie Centrale une impression d'autant plus profonde qu'elles y trouveraient les esprits préparés et les passions déjà surexcitées par le retentissement de la crise présente.

Il est difficile de prévoir jusqu'où pourrait aller l'agitation causée par l'attente de ce grand événement, mais il est permis de croire qu'elle exercerait de l'influence sur le Gouv-nt Britannique, que ce danger a toujours vivement préoccupé même au sein de la paix la plus profonde, et le premier effet serait probablement de le déterminer à concentrer dans ses possessions des Indes les troupes qu'il paraît disposé à transporter sur le théâtre de la guerre actuelle.

539. *Донесеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризъ, д. с. с. Ханькова, въ Азіатскій Деп-тъ, отъ 16-го февраля 1855 года, № 159.—Тавризъ.*

Честъ имѣю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Деп-та, что каймакамъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ ходатайствовалъ у шаха о дозволеніи пріѣхать въ столицу къ празднику Науруза, но получилъ въ этомъ отказъ. Тогда онъ рѣшился повторить свою просьбу, изъясняя, что отсутствіе его продлится весьма короткое время. На это шахъ изъяснилъ свое согласіе и дня за 4 предъ симъ получены здѣсь были три шахскіе фирмана: одинъ—на имя каймакама, коимъ ему разрѣшали пріѣхать ко Двору, съ условіемъ остаться тамъ только 10 дней, въ отсутствіи же его вѣлѣно внутренними и иностранными дѣлами завѣдывать дебиру, а военными—мир-ияндже Джафар-Кули-хану по инструкціямъ каймакама и подъ наблюденіемъ шах-заде; другой фирманъ былъ на имя Джафар-Кули-хана, коимъ ему передавалась власть надъ военными силами Азербейджана, третій же былъ адресованъ всѣмъ служащимъ и почётнѣйшимъ жителямъ Тавриза, коихъ приглашали ревностно и неукоснительно исполнять, какъ и прежде, волю правительства и приказанія новыхъ начальниковъ. Вмѣстѣ съ этими бумагами получена была и талиге садр-азама на имя дебира, гдѣ ему подтверждалось дѣйствовать во всемъ согласно съ инструкціями, имѣющими быть оставленными ему каймакомъ. Вслѣдствіе этого, каймакамъ немедленно выѣхалъ за городъ, куда за нимъ послѣдовалъ шах-заде и дебиръ. Фирманы шаха были прочтены во всѣхъ мечетяхъ и въ будущій вторникъ, 15-го числа мусульманскаго мѣсяца, каймакамъ думаетъ отправиться въ дальнѣйшій путь.

Какъ ни милостивы фирманы шаха, разрѣшающіе каймакаму пріѣздъ въ столицу, нельзя быть увѣреннымъ, что сей сановникъ вернется назадъ, потому что въ Тегеранѣ сильно хлопочутъ о замѣщеніи его—либо другимъ племянникомъ садр-азама, либо бывшимъ мустоуфи-уль-мамаликомъ, коего выгодную должность садр-азамъ не такъ давно передалъ сыну своему, низам-уль-мульку, и всѣ эти ходатайства сильно подкрѣпляются Англійскою Миссією, коей здѣшній Великобританскій консулъ г. Абботъ неоднократно жаловался на то, что каймакамъ не хочетъ заниматься Англійскими претензіями и не далѣе какъ на прошлой недѣлѣ официально упрекалъ его за пристрастіе къ Русскимъ интересамъ, кончая свою бумагу словами, что привязанность его къ одной державѣ не принесетъ ему пользы. Самъ же каймакамъ нисколько не унываетъ отъ даннаго ему разрѣшенія ѣхать въ Тегеранъ и говоритъ своимъ приближеннымъ, что надѣется возвратиться сюда съ ребенкомъ Белі-аг-

домъ, на коего номинально возложить титулъ правителя Азербейджана, подобно тому, какъ это было при Фетх-Али-шахѣ, гдѣ Аббас-Мирза былъ отправленъ сюда въ дѣтскомъ возрастѣ.

540. *Тожже, № 160.*

Честъ имѣю почтительнѣйше донести Деп-ту, что, съ распространениемъ положительныхъ извѣстій о выѣздѣ шаха въ концѣ весны въ лагерь подъ Султанію, стали здѣсь опять дѣлаться разные распоряженія о передвиженіяхъ и сборѣ полковъ, поставляемыхъ Азербейджаномъ. Вчера вступили въ Тавризъ Ардебильскій и Мешкинскій полки для занятія городскихъ карауловъ, на смѣну двухъ полковъ мир-пяндже Джафар-Кули-хана, коимъ велѣно, будто, идти въ Тегеранъ. Каймакамъ-же мнѣ сказывалъ, что онъ получилъ изъ столицы приказаніе собрать Шагакійскій полкъ и отправить его на границы Азербейджана и южнаго Курдистана, въ окрестности Сакказа, равно также велѣно быть въ готовности одному изъ Марагинскихъ полковъ мир-пяндже Хусейн-паши-хана для отправленія туда-же. Последняя мѣра, кажется, возбуждена значительными беспокойствами, возникшими въ теченіи зимы въ Турецкомъ Курдистанѣ, гдѣ дѣти Бейдер-хан-бея, вызвавшіеся собрать для султана значительную конницу, употребили выданныя имъ деньги дѣйствительно на сборъ войска, но направили его противъ самихъ Турокъ и, отразивъ съ успѣхомъ попытки Ванскаго паши усмирить ихъ, разграбили большое число деревень Турецкаго Курдистана. А такъ-какъ Сулейманійскіе Курды обыкновенно лѣтомъ перекочевываютъ изъ окрестностей Сулейманіи въ сѣверныя части владѣній Курдистанскаго вали и занимаютъ плодородныя и обильныя травами плоскія возвышенности, облегающія верховья Кизыл-Узена, то Персидское правительство не безъ основанія можетъ опасаться за спокойствіе южной границы Азербейджана въ теченіи нынѣшняго лѣта. Для дополненія имѣющихся въ генеральномъ консульствѣ неполныхъ свѣдѣній о возстаніи въ Турецкомъ Курдистанѣ отправленъ мною 4-го февраля Кассидъ въ Ванъ и по возвращеніи его я не замедлю своевременно довести до свѣдѣнія Деп-та о подробностяхъ этого дѣла.

541. *Извлечение изъ отчета о дѣйствіяхъ генеральнаго консульства въ Тавризъ въ 1854 году, представленнаго въ Азіятскій Деп-тъ д. с. с. Ханыковымъ отъ 23-го февраля 1855 года.*

Состояніе внутренняго управленія Азербейджана имѣетъ чрезвычайно важное вліяніе на успѣхъ дѣйствій генеральнаго консульства, и потому я считаю долгомъ, прежде всего, въ настоящемъ отчетѣ сказать нѣсколько словъ о здѣшнихъ властяхъ, хотя Азіятскій Деп-тъ изволить уже знать изъ своевременныхъ донесеній генеральнаго консульства о всѣхъ главныхъ перемѣнахъ въ составѣ здѣшняго управленія.

Деп-ту безъизвѣстно изъ донесеній д. с. с. Аничкова, что безпрестанныя ссоры бывшаго правителя Азербейджана, принца Хамза-Мирзы, съ начальникомъ военной части въ Азербейджанѣ, везир-низамомъ Мирза-Фейзуллою, братомъ садр-азама, побудили, наконецъ, шаха вызвать ихъ обоихъ, а равно и здѣшняго беглер-бега Камбар-Али-хана въ Султанію. Тамъ принцъ Хамза-Мирза поднесъ шаху подарокъ въ 400 тум., и ему дозволено было возвратиться въ Азербейджанъ; везир-низамъ-же былъ назначенъ главнымъ мутавалиемъ въ Хорасанъ. Несмотря на милости шаха въ принцу Хамза-Мирзѣ при отъѣздѣ его изъ Султаніи, скоро стали здѣсь распространяться слухи, что принцъ долго не останется, и это было тѣмъ вѣроятнѣе, что трудно было предположить, чтобы садр-азамъ рѣшился оставить такое важное управленіе въ Персіи безъ надзора кого-либо изъ близкихъ своихъ родственниковъ.

Дѣйствительно, первый шахскій министръ не замедлитъ наметнуть Хамза-Мирзѣ о желаніи шаха послать сюда съ большимъ полномочіемъ племянника садр-азама, Мирза-Мухаммед-Садык-хана. Само собою разумѣется, что принцъ, управлявшій почти самовластно Азербейджаномъ около 4-хъ лѣтъ, всѣми силами воспротивился этому. Тогда въ Тегеранѣ рѣшено было воспользоваться предложеніями принца Фируз-Мирзы поднести шаху за фирманъ о назначеніи его правителемъ Азербейджана 30,000 тум., но съ тѣмъ, чтобы принцъ удовольствовался только номинальнымъ исполненіемъ своей должности, предоставивъ всю настоящую власть племяннику садр-азама, Мирзѣ-Мухаммед-Садык-хану, отправленному съ нимъ вмѣстѣ изъ Тегерана съ званіемъ каймакама. Принцъ на это согласился, потому что мѣсто начальника Азербейджана сопряжено съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 15,000 тум., съ установленными ежегодными подарками отъ губернаторовъ и съ разными другими менѣе законными доходами, коими онъ думалъ скоро наверстать заплаченную имъ сумму. Къ тому-же, имѣя здѣсь большое родство между почтеннѣйшими жителями многолюднаго квартала Баглише и главнѣйшими здѣшними духовными, онъ надѣялся, что власть его скоро здѣсь установится, тѣмъ болѣе, что каймакамъ почти вовсе не зналъ Азербейджана, бывши здѣсь всего разъ, проездомъ, съ матерью шаха, при отправленіи ея въ Мекку. Это послѣднее обстоятельство дѣйствительно чрезвычайно повредило установленію здѣсь власти каймакама. Не зная вовсе ни лицъ, ни обстоятельствъ края, не говоря даже почти по-Турецки, каймакамъ ошибочно полагалъ вселить къ себѣ большое уваженіе, принявъ тонъ чрезвычайно надменный со всѣми, кто имѣлъ до него дѣло; этимъ, само собою разумѣется, онъ возстановилъ противъ себя почти всѣхъ хановъ Азербейджана, а такъ-какъ надменность эта не заставляла его пренебрегать и денежными выгодами, то неудовольствіе это высшаго класса скоро распространилось на торгующее сословіе и даже на простыхъ горожанъ. Къ тому-же исключительность, съ которою онъ сталъ заниматься дѣлами, отнявъ почти всякое вліяніе, не только что у шах-заде, но и у управляющаго здѣсь иностранными дѣлами, Хаджи-Мирза-Мухаммед-хана и у здѣшняго беглер-бега Камбар-Али-хана, присланнаго сюда незадолго передъ приѣздомъ Фируз-Мирзы, не могла не возстановить противъ него и этихъ лицъ. Отъ всѣхъ этихъ личныхъ отношеній болѣе всего страдали дѣла. Въ Ардебиль, въ Карадагъ, въ Серабъ, Гермерудъ и въ Урмію назначены были новые начальники изъ лицъ, приѣхавшихъ сюда съ каймакамомъ, но нисколько ему прежде неизвѣстныхъ, такъ-какъ до назначенія своего на это мѣсто онъ не имѣлъ никакого управленія, гдѣ-бы онъ могъ познакомиться съ способностями чиновниковъ. Отъ этого выборы его, сдѣланные совершенно наудачу, если они не дѣлались по значительности подарковъ, предлагаемыхъ ему, оказались вездѣ очень неудачными, и этому-то надобно приписать то чрезвычайное увеличеніе грабежей и разбоевъ, коимъ отличалось начало лѣта прошлаго года. Къ тому-же каймакамъ, не зная обстоятельствъ здѣшняго края, легко согласился, при отправленіи изъ Тегерана, на принятіе нѣкоторыхъ финансовыхъ мѣръ, долженствовавшихъ увеличить доходы казны съ Азербейджана, какъ, напр., обложеніе новою податью нѣкоторыхъ городскихъ лавокъ, увеличеніе подати, вносимой натурою жителями нѣкоторыхъ частей провинціи, какъ, напр., въ Гермерудѣ; но всеобщій ропотъ, возбужденный этими нововведеніями, заставилъ его скоро отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія этихъ мѣръ, а это дало смѣлость народу и повсюду стали уклоняться отъ уплаты старыхъ недоимокъ, числившихся на здѣшнемъ населеніи. Чрезвычайно много времени также было потеряно при разсмотрѣніи окладныхъ вѣдомостей (китабче), ежегодно посылаемыхъ сюда изъ Тегерана, такъ-что, напр., въ Марандѣ окладная роспись на текущій годъ, оканчивающійся для финансовыхъ расчетовъ въ мартъ нынѣшняго года, была передана губернатору только въ концѣ августа, чрезъ что еще болѣе запутались казенные сборы съ края. Въ необходимости помочь этому невыгодному положенію дѣлъ каймакамъ обратилъ свое вниманіе на таможенную, отдаваемую здѣсь, какъ

не безызвѣстно Деп-ту, на откупъ: при покойномъ шахѣ за 70,000 тум. въ годъ, въ началѣ царствованія нынѣшняго шаха, при эмир-низамѣ, за 110,000 тум. и при садр-азамѣ за 140,000 тум.; думая, что прежній откупщикъ, Мирза-Абдуррахимъ, пользуясь невѣдѣніемъ каймакама, поступаетъ въ ущербъ казнѣ, онъ отнялъ у него завѣдываніе таможеню и передалъ это управленіе нѣкоторому сеиду Мир-Исмаилу—человѣку, хотя и не совершенно незнакому съ этою частью, но не имѣющему никакого личнаго состоянія и знавшему, что, какъ-бы онъ ни управлялъ дѣлами, ему при этомъ потерять нечего,—и эта мѣра окончилась тѣмъ, что таможеню снова нужно было передать прежнему откупщику, а Мир-Исмаила смѣнили, причемъ оказалось, что за нимъ состоитъ 26,000 тум. недоимки. Ко всѣмъ этимъ невыгоднымъ обстоятельствамъ внутренняго и финансового управленія края присоединились и политическія причины, еще болѣе запутывавшія дѣла правительства и имѣвшія особенно невыгодное вліяніе на ходъ дѣлъ, прямо касающихся Русскихъ подданныхъ.

Хотя правительство шаха ясно объявило въ началѣ прошлаго года, что оно намѣрено сохранять совершенный нейтралитетъ въ восточномъ вопросѣ, но здѣсь искренности этого объявленія никто не вѣрилъ—ни между вельможами, ни между духовными, ни между поселянами, и дѣйствительно, до состоявшихся почти въ концѣ прошлаго года соглашеній по этому предмету между Императорскою Миссією и министерствомъ шаха, трудно было сколько-нибудь рассчитывать на поведеніе Персидскаго правительства, тѣмъ болѣе, что нельзя сомнѣваться, что оно само неоднократно косвенно способствовало къ распространенію слуховъ—то враждебнаго расположенія къ намъ, то непріязненныхъ сношеній съ Турцією,—слуховъ, первымъ отголоскомъ коихъ на нашей границѣ было увеличеніе разбоевъ и грабежей.

При этомъ невыгодномъ положеніи внутренняго управленія, нельзя было не ожидать какихъ-либо важныхъ безпорядковъ въ городѣ, возбужденныхъ врагами каймакама, чтобы заставить правительство отозвать его отсюда. Первою попыткою въ этомъ родѣ было собраніе нѣсколькихъ купцовъ въ одномъ изъ здѣшнихъ караван-сараявъ, гдѣ они въ многочисленномъ меджлисѣ громко порицали распоряженія каймакама и подбивали народъ къ принесенію на се-го сановника коллективной жалобы въ Тегеранъ. Жалоба, кажется, дѣйствительно была подана, но не имѣла никакого дальнѣйшаго успѣха.

Во второй разъ безпорядокъ старались произвести помощью духовныхъ, воспользовавшись пустою ссорю двухъ мусульманъ, принадлежавшихъ: одинъ—къ партіи муджтехида, а другой—къ партіи шейха, но и это, какъ Деп-ту извѣстно изъ моего донесенія отъ 30-го іюня, № 665, осталось безъ послѣдствій. Наконецъ, третья, самая сильная, попытка возбудить народъ противъ каймакама была произведена Камбар-Али-ханомъ въ началѣ августа и окончилась совершенною немилостью шаха къ здѣшнему беглер-бегу и назначеніемъ на его мѣсто Мухаммед-Риза-хана, бывшаго правителемъ въ Ардебилѣ *).

542. *Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 13-го апрѣля 1855 года, № 18.*

Je me crois un devoir de rendre à v. exc. un compte détaillé de l'entrevue que j'eus avec le 1-r ministre, pour lui communiquer le contenu de la dépêche du Ministère Impérial en date du 4 Février, № 308 **), au sujet de l'expédition que le Gouv-nt Persan se proposait d'entreprendre. Ayant attentivement lu la note verbale que

*) Изъ отчета консула, между-прочимъ, видно, что въ 1854 году при посредствѣ консульства взыскано въ пользу Русско-подданныхъ съ Персіянъ по векселямъ и другимъ обязательствамъ 22,211 тум. и въ пользу Персидско-подданныхъ съ Русскихъ 382 тум.

**) Докум. № 538, стр. 523.

je lui fis préparer (et que j'eus soin de lui faire reprendre lors qu'il l'a montrée au Schah) et en ayant pesé toutes les expressions, le Sadr-azam me dit: «Il est évident que c'est un refus, car sans argent et sans l'espoir de participer à la paix générale qui nous garantirait positivement l'intégrité de notre territoire, il nous est impossible de prendre les armes contre l'Angleterre. Le Schah, qui desirait ardemment cette expédition, sera naturellement peiné de renoncer à son projet; quant à moi, je dois avouer que cela me paraît plus avantageux pour les deux partis. L'impression qu'a produite sur moi la lecture de cette dépêche fut même celle, que nous ne sommes pas loin de la paix générale».

La réponse de S. M. Persane à la communication que j'ai faite au Sadr-azam ne fut à peu près que la répétition des paroles de son 1-r ministre. Elle me fit savoir, qu'elle regrette beaucoup de ne pouvoir accomplir son projet, mais qu'il lui est impossible d'ouvrir la campagne sans argent et sans garantie.

543. *Тоже, № 20.*

La fin tragique du khan de Khiva et la malheureuse issue de sa campagne réveillèrent l'ambition de la Perse et on médite ici un plan de conquêtes ou d'envahissement. Sa Majesté Persane a écrit ces jours-ci à son 1-r ministre un destikhat secret, dans lequel elle lui explique que les circonstances sont, on ne peut plus, favorables à une expédition à Khiva, qu'il faudrait l'entreprendre cette année même, ou du moins l'année prochaine et qu'il serait nécessaire de faire valoir dès à présent les droits de la Perse sur le khanat. Pour y préparer donc l'opinion publique, le 1-r ministre fit insérer dans la gazette de Téhéran un article, que le Ministère Impérial aura remarqué et qui contient les vieilles prétentions de la Perse, dont v. exc. a déjà été informée par le rapport du prince Dolgorouki.

544. *Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 22-го апрѣля 1855 года, № 25.*

Ce n'est qu'à présent seulement qu'on a reçu ici la nouvelle de l'envoi en Crimée d'un détachement de troupes Anglaises de l'Inde. Le consul Persan à Bombay annonce à son Gouv-nt, que ce détachement est composé de 4 régiments (deux d'infanterie et deux de cavalerie, en tout 4 m. hommes); qu'ils sont expédiés par Suez et que c'est tout ce que l'Angleterre peut espérer de tirer de l'Inde en fait de troupes. Il écrit aussi qu'à en juger par des lettres arrivées de Londres, l'ambassade de m-r Murray ne doit avoir aucun but spécial, et que ses instructions ne l'obligent point à tâcher d'entraîner la Perse en coalition contre les Russes. Certes, on sera ici bientôt à même de le savoir beaucoup mieux qu'à Bombay, mais il faut avouer qu'en effet, jusqu'à ce moment, rien ne porte à croire que l'opinion du consul Persan soit erronée. Je ne manquerai pas d'avoir l'œil sur les menées de ce diplomate et me croirai toujours un devoir d'en rendre compte au Ministère Impérial.

M-r Bouré n'est pas encore arrivé à Bouchir. Le mikhmandar choisi pour sa rencontre est parti voie d'Ispahan,—mais on n'est pas encore sûr que l'envoyé de France choisisse cette dernière route et qu'il ne préfère celle de Bagdad. Le Ministère Impérial n'ignore point qu'après le départ du comte de Sartiges c'est le docteur Cloquet qui continuait à négocier le traité de commerce entre la France et la Perse. Maintenant j'ai appris de bonne source, qu'ayant été informé de la nomination de m-r Bouré, il a de nouveau secrètement repris ces négociations, et que les difficultés qui se présentaient jadis sont aplanies. Il devient donc probable que la convention sera signée dès l'arrivée du nouvel envoyé, à moins qu'il ne se trouve quelque possibilité de l'empêcher, ou de le faire ajourner en fixant, indirectement, l'attention du Gouv-nt Persan sur les clauses qu'il serait de son avantage d'éluder ou d'obtenir, et que pourtant m-r Bouré ne

pourrait pas concéder ou ajouter, sans préjudice pour la transaction ou sans l'autorisation de son Gouv-nt.

545. *Тожже, отъ 7-го мая 1855 года, № 260.*

En partant par Khaneghine pour revenir en Perse, notre goulam Djaffar entendit dire à diverses personnes qu'on a vu un détachement de troupes Indo-Anglaises à 63 verstes de Mindeli. Il a changé alors de direction et s'est rendu à cette dernière ville où il a vu des cavasses du gouverneur ramassant chez les habitants des provisions pour ce qu'ils appelaient «Ordou» (camp). D'après ce qu'en a appris notre émissaire, le détachement est fort de 22 m. hommes et serait venu par la rive gauche du Schat-oul-Arabe, ayant opéré sa descente avant que d'entrer dans les bouches de ce fleuve. Djaffar n'a pas pu pénétrer jusqu'au camp même de ces troupes et revint à Téhéran pour me faire la déposition mentionnée.

L'arrivée des troupes Anglaises serait en contradiction manifeste avec les rapports à cet égard du consul Persan à Bombay, et dont j'ai déjà eu l'honneur d'entretenir v. exc. dans mon très humble rapport du 23 Avril. Les ministres du Schah continuent à nier tout à plat ce fait et le Sadr-azam, que je viens de voir, me dit entre autres que non seulement les autorités de Bouchir ne parlent d'aucun bâtiment de transport Anglais et que le gouverneur de l'Arabistan Hanlar-Mirza ne fait pas non plus aucune mention de l'apparition des troupes, mais encore, que ce prince se trouve dans ce moment à Mohammeré et qu'il lui serait, par conséquent, impossible de l'ignorer.

Quoiqu'il en soit, m-r le comte, la nouvelle dont il s'agit était trop importante pour que j'eusse pu me reposer sur des rapports des autorités Persanes et des assurances du Cabinet de Téhéran dans une affaire qui menace de compromettre le Gouv-nt du Schah. Je me suis donc cru un devoir d'expédier de nouveau, en toute hâte, vers les frontières de Turquie un autre goulam, Jahia-Bek, que j'ai chargé de recueillir en secret des renseignements les plus détaillés au sujet de l'arrivée des troupes de nos ennemis. Il est chrétien, natif de Hamadan, province limitrophe à celle de Kermanschah, et son apparition dans ces contrées, où il a encore beaucoup de parents, n'excitera aucun soupçon de nature à nuire à son entreprise. Dans 10 ou 12 jours j'espère pouvoir porter à la connaissance du Ministère Impérial, ainsi qu'à celle de m-r le lieu-nt de Sa Majesté Impériale au Caucase, les nouvelles que nous apportera ce goulam et transmets dès aujourd'hui même à m-r le général Mouravieff une copie du présent rapport.

Le séjour du prince Hanlar-Mirza à Mohammeré et l'aveu fait par le Sadr-azam que cette circonstance ne permettrait point au Gouv-nt Persan d'ignorer l'arrivée de nos ennemis, engageraient plus que jamais la responsabilité de la Perse et constateraient au besoin la contravention au traité du 29 Septembre. Mais le 1-er ministre du Schah est trop fin pour nous donner des armes contre lui, et il me paraît peu probable qu'il se fut décidé à tenir un langage aussi franc sans avoir la certitude qu'aucune armée n'a passé les possessions de S. M. Persane.

546. *Письмо генеральнаго консула въ Тавризъ, д. с. с. Ханькова, къ д. с. с. Лелли, отъ 18-го мая 1855 года, № 531.—Гор. Тавризъ.*

Д. с. с. Аничковъ предписаніемъ отъ 7-го сего мая, № 258, извѣщаетъ меня, что когда онъ потребовалъ отъ Персидскаго правительства уплаты 700 тум. за кочевку Шахсевенъ на Мугани въ истекшемъ году, то садр-азамъ отказался произвести оную, потому что, будто-бы, кочевья тѣ племена по приходѣ на Муганъ въ прошедшемъ году нашли всю траву нарочно выжженною и посему, пробывъ тамъ не болѣе 40 дней, возвратились въ Персію. Для удостовѣренія, въ какой степени справедливъ этотъ отзывъ перваго

шахскаго министра, Аничковъ спрашиваетъ меня, не имѣю-ли я какихъ-либо свѣдѣній объ этомъ сожженіи травы и скорой откочевкѣ Шахсевенъ, но такъ-какъ генеральное консульство не получало ни отъ кого подобныхъ свѣдѣній, то я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. принять на себя обязательный трудъ снести по сему предмету съ Шемахинскимъ начальствомъ и, узнавъ отъ онаго, основательна-ли жалоба садр-азама, почтить меня о томъ своевременнымъ извѣщеніемъ.

547. *Докладъ д. с. с. Лелли ген. Муравьеву, отъ 25-го мая 1855 года, № 613.—Гор. Тифлисъ.*

Съ прибывшею вчера въ вечеру изъ Эривани почтою получены два донесенія управляющаго генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризъ, д. с. с. Ханькова, отъ 13-го апрѣля и 18-го сего мая, въ коихъ онъ сообщаетъ подробное изложеніе воспослѣдовавшаго возмущенія и усмирения силою сарбазовъ полка Насрійя и смѣну въ Тавризъ полка Тахта-капи Макинскимъ № 2-й полкомъ, который, по заведенному порядку, будетъ служить тамъ очереднымъ гарнизономъ.

Донесенія сіи я честь имѣю у сего почтительнѣйше представить в. выс-пр.

Каймакамъ Адербейджана, Мирза-Мухаммед-Садыханъ, возвратился въ Тавризъ съ 15-го на 16-е мая; слѣдовательно, посольство наше онъ долженъ былъ встрѣтить за половиною дороги къ Тегерану, но г. Ханьковъ объ этомъ ничего не пишетъ.

Персидскій консулъ Мирза-Хусейн-ханъ, съ коимъ я вижусь почти каждый день, говорилъ мнѣ, получивъ при мнѣ пакеты свои съ почты, что министр иностранныхъ дѣлъ, Мирза-Саид-ханъ, пишетъ ему изъ Тегерана, что правительство ожидало только прибытія ген. Брусилова, чтобы издать назначеніе приготовляемаго для отправления въ С.-Петербургъ посольства съ поздравительною къ Государю Императору грамотою е. в. шаха; но имени будущаго посланника не упоминаетъ; самъ-же консулъ догадывается, что выборъ падетъ—или на Фирух-хана, коего намѣревались въ прошломъ 1854 году прислать въ Тифлисъ для переговоровъ по предмету заключенія трактата, или на Мирза-Мухаммед-Хусейн-хана, того самаго, который ѣздилъ въ 1851 году съ особымъ порученіемъ къ Высочайшему Двору. Ничего также не пишутъ на этотъ разъ, кто будетъ отправленъ посланцемъ шаха къ в. выс-пр. съ обычнымъ привѣтствіемъ.

Донесеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризъ, д. с. с. Ханькова, въ Азіатскій Деп-тъ, отъ 13-го апрѣля 1855 года, № 397.

Имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Деп-та, что 11-го сего апрѣля пришелъ въ Тавризъ изъ Хоя полкъ Насрійя и въ 38-ми палаткахъ расположился лагеремъ за крѣпостью между воротами Хябанъ и Баглишъ. Полкъ этотъ находился въ сборѣ въ

Хотѣ, и когда отсюда послѣдовало распоряженіе о роспускѣ солдатъ онаго по домамъ, и распоряженіе это объявили солдатамъ, не удовлетворивъ ихъ жалованьемъ, между ними обнаружилось значительное неудовольствіе. Въ это время братъ бывшаго здѣсь Великобританскаго консула, Жоржъ Стивенсъ, проѣзжая чрезъ Хой въ Трепизондъ, призвавъ самыхъ безпокойныхъ унтер-офицеровъ и солдатъ того полка, разсказалъ имъ, что, будто-бы, садр-азамъ смѣненъ, заключенъ шахомъ въ тюрьму и проч. и внушилъ имъ, что они, воспользовавшись симъ случаемъ, легко могутъ отомстить своимъ притѣснителямъ. Надежда Жоржа Стивенса повредить Персидскому правительству вполне оправдалась на дѣлѣ: сарбазы прибили многихъ изъ своихъ офицеровъ и главнаго начальника полка, Мухаммед-агу, который былъ такъ устрешенъ возстаніемъ, что для спасенія своей жизни бѣжалъ въ Тавризъ со всѣми офицерами этого полка. Сарбазамъ-же послѣ ихъ возстанія было вновь объявлено о томъ, что они распущены по домамъ, но они, боясь строгаго наказанія, которое легче привести будетъ въ исполненіе когда они будутъ разсѣяны по деревнямъ, рѣшились въ полномъ составѣ прибыть въ Тавризъ, въ увѣренности получить удовлетвореніе своихъ претензій. Какъ-бы ни были справедливы ихъ жалобы, послѣдній поступокъ ихъ не можетъ быть признаваемъ иначе, какъ бунтомъ, вредное вліяніе коего на другіе полки Тавризскаго гарнизона можетъ подвергнуть городъ и проживающихъ въ немъ Русскихъ подданныхъ значительной опасности; поэтому я почелъ долгомъ, частнымъ образомъ, обратить вниманіе завѣдывающаго здѣсь военною частью, мир-пандже Джафар-Кули-хана, на крайнюю необходимость принятія скорыхъ мѣръ къ удовлетворенію справедливыхъ просьбъ солдатъ и къ строгому наказанію, какъ зачинщиковъ бунта, такъ и офицеровъ, бывшихъ причиною этого безпорядка.

Томе, отъ 18-го мая 1855 года, № 527.

Въ дополненіе донесенія моего отъ 13-го апрѣля, № 397, о прибытіи сюда изъ Хой взбунтовавшагося полка Насрийа, честь имѣю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Дел-та нижеслѣдующее:

Я имѣлъ уже честь доносить Дел-ту, что немедленно по прибытіи сюда этого полка я почелъ долгомъ, частнымъ образомъ, обратить вниманіе здѣшняго военнаго начальства на опасность, могущую произойти для города отъ присутствія въ немъ взбунтовавшагося полка въ полномъ составѣ и съ полнымъ вооруженіемъ. Въ отвѣтъ на это командовавшій, въ отсутствіе каймакама Азербейджанскими войсками, мир-пандже Джафар-Кули-ханъ отвѣчалъ мнѣ, что со стороны здѣшнихъ властей приняты всѣ мѣры для обузданія этихъ солдатъ. Съ 15-го апрѣля взбунтовавшіеся солдаты ночью стали сходиться въ лагерь въ кучи и оглашали воздухъ пронзительными криками: *Я Али* (о Али) и *Я Алла* (о Боже), передавая этотъ возгласъ изъ одной кучи въ другую, чтобы крикъ этотъ былъ почти непрерывенъ. Видя волненіе, которое крики эти производятъ въ народонаселеніи города, и зная, что при малѣйшемъ безпорядкѣ непременно первые пострадаютъ христіане и наши подданные, я снова частною запискою пригласилъ Джафар-Кули-хана принять какія-либо мѣры противъ бунтовщиковъ, но снова получилъ отъ него уклончивый отвѣтъ. Между-тѣмъ, взбунтовавшіеся сарбазы, видя, что крики ихъ не подвигаютъ ихъ дѣла къ окончанію, 22-го апрѣля, среди бѣлаго дня, схватили на базарѣ бывшаго своего явора (маіора) Кельб-Али-бека, увлекли къ себѣ въ лагерь и тамъ побили палками. Потомъ, рѣшивъ на общемъ совѣтѣ избрать себѣ въ полковые командиры нѣкоего Худа-Верди-бека, командовавшаго прежде этимъ полкомъ, отправились искать его по городу и, найдя его въ банѣ, не дали ему даже время одѣться, а почти голаго взяли къ себѣ въ лагерь и провозгласили своимъ полковникомъ. Имѣя надобность 22-го апрѣля отправить къ принцу Фируз-Мирзѣ старшаго переводчика генеральнаго консульства, Мирза-Али-Экбера, я поручилъ ему, между-прочимъ, объясниться съ принцемъ объ этихъ безпорядкахъ. Шах-задъ созналъ важность ихъ и опасность для спокойствія города, но откровенно признался, что, получивъ изъ Тегерана при-

казаніе стараться уговорить взбунтовавшихся сарбазовъ разойтись по домамъ, а въ случаѣ неуспѣха этого увѣщанія оставить ихъ въ покоѣ до возвращенія сюда каймакама, онъ не можетъ взять на себя отвѣтственность за принятіе какихъ-либо болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что дебиръ, оставленный ему каймакомъ помощникомъ въ управленіи Азербейджаномъ, уклоняется отъ подачи рѣшительнаго мнѣнія. Видя, однако, необходимость чѣмъ-либо придумать, чтобы выйти изъ этого неопредѣлительнаго состоянія, Фируз-Мирза рѣшился созвать 23-го апрѣля въ утаги-низамъ, центральной здѣшней казармѣ, совѣтъ изъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ, чтобы рѣшить чѣмъ дѣлать; но совѣтъ этотъ, какъ и надобно было думать, разошелся безъ всякаго послѣдствія для окончанія дѣла, а между-тѣмъ робкое поведеніе здѣшнихъ властей не осталось скрыто отъ бунтовщиковъ и они положительно объявили, что если имъ здѣсь не дадутъ удовлетворенія, то они пойдутъ въ столицу. Обо всемъ этомъ я тогда-же донесъ г. повѣренному въ дѣлахъ отъ 24-го апрѣля, № 434, присовокупивъ, что я со дня на день ожидаю какихъ-либо болѣе сильныхъ проявленій негодованія бунтовщиковъ. Къ счастью, до пріѣзда сюда каймакама, т. е. до 15-го сего мѣсяца, взбунтовавшіеся солдаты ничего не предпринимали новаго. Ночью съ 15-го на 16-е мая, каймакамъ, приведшій съ собою изъ Тегерана 2-й Макинскій полкъ, командуемый меньшимъ сыномъ Али-хана, Теймур-агою, поручилъ ему и старшему брату его, сартипу Ибрагим-агѣ, командующему 1-мъ Макинскимъ полкомъ, находившимся въ Тавризѣ, въ послѣдній разъ пригласить бунтовщиковъ разойтись по домамъ, позволивъ имъ прислать къ себѣ 10 или 15 чел. для изложенія своихъ жалобъ, появившись на Корахъ ничего не дѣлать имъ. Въ случаѣ-же ихъ сопротивленія, каймакамъ приказалъ разогнать ихъ силою. Поутру 16-го числа 1-му Макинскому полку выданы были боевые патроны и онъ въ полномъ составѣ былъ выведенъ за городъ къ лагерю бунтовщиковъ, будто-бы, на встрѣчу 2-му Макинскому полку, долженствовавшему вступить въ городъ изъ Халаг-Тумана, гдѣ остановился каймакамъ. Дѣйствительно, оба полка эти встрѣтились около 4-хъ часовъ по-полудни близъ лагеря взбунтовавшихся сарбазовъ. Ибрагим-ага, Теймур-ага, Кязым-ханъ и управляющій удѣльными имѣніями шаха, Мир-Али-Экберъ, подѣхали къ бунтовщикамъ и передали имъ приказаніе каймакама, грозя имъ, въ случаѣ неисполненія его, захватомъ ихъ женъ и дѣтей и строгимъ наказаніемъ, но они объявили, что не измѣнятъ прежняго своего рѣшенія, что отъ семействъ своихъ они отказались и обрекли себя на смерть, къ каймакаму-же не пошлютъ своихъ товарищей, потому что не вѣрятъ его клятвѣ и только тогда будутъ увѣрены въ своей безопасности, если имъ покажутъ шахскій фирманъ, въ коемъ ихъ прощаютъ и обѣщаютъ исполнить ихъ требованіе. Тогда Ибрагим-ага приказалъ сарбазамъ своего полка броситься на лагерь бунтовщиковъ, чтобы разогнать ихъ; но сарбазы эти были встрѣчены градомъ камней и, запутавшись въ веревкахъ палатокъ бунтовщиковъ, смѣшались и палками были выгнаны изъ лагеря. Понимая всю опасность этого неуспѣха, Ибрагим-ага сабельными ударами вновь заставилъ своихъ солдатъ повторить нападеніе, приказавъ имъ стрѣлять по сопротивляющимся. Сунниты, бывшіе у него въ полку, немедленно исполнили это приказаніе; двухъ или трехъ залповъ по бунтовщикамъ, не имѣвшимъ зарядовъ, достаточно было, чтобы положить многихъ изъ нихъ на мѣстѣ и всѣхъ другихъ обратить въ бѣгство. Лагерь ихъ былъ разграбленъ, около 150-ти чел. ранили, отъ 30-ти до 35-ти чел. убили, но главный коноводъ бунтовщиковъ, векиль (унтер-офицеръ) Абдуллахманъ скрылся; впрочемъ, всѣхъ старшинъ города обязали подпискою немедленно выдавать бунтовщиковъ, если они окажутся въ ихъ кварталахъ.

Какъ ни успѣшно было энергическое подавленіе этого опаснаго возстанія, трудно думать, чтобы оно положило конецъ здѣшнимъ смутамъ. Долгое присутствіе бунтовщиковъ въ городѣ, гдѣ они успѣли сдѣлать связи, самое убіеніе многихъ изъ нихъ ненавистными для шиитовъ суннитами—въ мѣсяцъ, почитаемый мусульманами святымъ, неохота, съ которою войска здѣшняго гарнизона

исполнили данное имъ приказаніе, тайная вражда здѣшняго духовенства къ свѣтскимъ властямъ, дурныя отношенія шах-заде къ каймакаму,—все это, къ сожалѣнію, заставляетъ меня опасаться скорого повторенія какихъ-либо новыхъ безпорядковъ, которые здѣшнее правительство не въ силахъ будетъ подавить.

548. *Репортъ Шемахинскаго военнаго губернатора, ген.-м. Чилева, и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 15-го іюня 1855 года, № 688.—Гор. Шемаха *).*

Ленкоранскій уѣздный начальникъ, отъ котораго было требовано объясненіе по жалобамъ Персидскаго правительства за сожженіе травы на Мугани, доноситъ отъ 9-го іюня, № 4059, что въ прошедшемъ году дѣйствительно было выжжено нѣкоторое пространство на Муганской степи; но виновниками пожара были не наши жители, которые сами боятся подобныхъ случаевъ, потому что огонь легко можетъ проникнуть на ихъ собственныя поля, а сами-же Персидско-подданные Шахсевены. Съ перекочевкой Шахсевенъ за границу Муганская степь остается необитаемою въ теченіи цѣлаго лѣта, дѣлаясь тогда сборнымъ мѣстомъ всѣхъ неблагонамѣренныхъ Шахсевенъ и преимущественно Коджабеглинцевъ, изъ которыхъ образуются тамъ цѣлыя шайки. Вредъ, причиняемый этими шайками Ленкоранскому уѣзду воровствомъ, разбоемъ и грабежами, оканчивается почти всегда еще тѣмъ бѣдствіемъ, что они, разводя огонь для приготовленія пищи, оставляютъ его незатухшимъ и, вслѣдствіе того, при малѣйшемъ вѣтрѣ загорается трава и степной пожаръ распространяется съ такою силою и быстротою, что остановить его нѣтъ никакой возможности. Къ уничтоженію этого зла мѣстная полиція не имѣетъ также никакихъ средствъ. Оно можетъ быть искоренено только мѣрами Персидскаго правительства, если со стороны этого правительства будутъ приняты когда-либо рѣшительныя мѣры къ обузданію своевольства Шахсевенъ и къ удаленію изъ этихъ обществъ неблагонамѣренныхъ людей, которые всѣ извѣстны Персидскимъ властямъ. Впрочемъ, истребленіе травы бывшимъ пожаромъ на Муганской степи далеко не такъ значительно, чтобы Шахсевены собственно чрезъ то вынуждены были перекочевать въ Персію раньше обыкновеннаго времени. Шахсевены прибыли на Мугань въ ноябрѣ, а начали откочевывать въ первой половинѣ апрѣля, раньше обыкновеннаго не болѣе какъ десятью днями; но и это сдѣлано ими не отъ недостатка корма для скота, а единственно по причинѣ отсутствія хановъ, управляющихъ этими племенами, изъ коихъ пріѣзжалъ на Мугань одинъ только Касум-ханъ; вся-же остальная масса кочующихъ, оставленная безъ надзора, бродила по произволу. Къ этому уѣздный начальникъ присовокупить, что прошедшая зима, по причинѣ большихъ снѣговъ, при продолжительныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, можетъ считаться особенно губительною для кочеваго скота, не обезпеченнаго никакими заготовленіями; но, за всѣмъ тѣмъ, скотоводство Шахсевенъ не пострадало въ прошедшую зиму, какъ между-тѣмъ падежъ скота былъ-бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ недостатка корма, если-бы дѣйствительно пожаръ опустошилъ всю Муганскую степь.

549. *Донесеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризъ, д. с. с. Ханыкова, въ Азіатскій Деп-тъ, отъ 29-го іюня 1855 года, № 678.—Гор. Тавризъ.*

Послѣ донесенія моего отъ 22-го сего іюля, № 662, въ Тавризъ вызваны еще четыре полка: Хассэ, 6-й Шагакийскаго, состоя-

щій подъ начальствомъ Багыр-хана, сына Мухаммед-хана беглербега, Кахреманія и Ардебильскаго, такъ что съ полками: Мих-буранъ, двумя Макинскими и однимъ Марагинскимъ, находившимися въ здѣшнемъ гарнизонѣ, теперь здѣсь на лицо всего 8 полковъ. Хотя я и не предполагаю, что это дѣлается съ какою-либо враждебною цѣлью противъ насъ, но если въ скоромъ времени полки эти не будутъ распущены или направлены во внутрь Персіи, я почти обязанностью обратиться къ каймакаму съ вопросомъ о причинѣ такого значительнаго сбора войскъ, не объясняемаго никакою потребностью внутренняго управленія Азербейджаномъ.

550. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 13-го іюля 1855 года, № 828.—Гор. Тифлисъ.*

Прибывшая вчерашняго числа Эриванская почта не привезла никакихъ пакетовъ изъ Тавриза, а получено только отъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, г. Ханыкова, донесеніе отъ 6-го числа сего мѣсяца, № 731, о томъ, что Азербейджанское начальство объявило ему, что изъ числа собранныхъ въ Тавризѣ 8-ми полковъ два только останутся тамъ въ гарнизонѣ, а другіе, по удовлетвореніи жалованьемъ, будутъ распущены по домамъ.

При посѣщеніи, сдѣланномъ мнѣ сегодня-же Персидскимъ генеральнымъ консуломъ, онъ мнѣ говорилъ, что изъ Тегерана писемъ онъ не имѣетъ съ этою почтою, но что управляющій иностранными дѣлами въ Тавризѣ пишетъ ему, что по свѣдѣніямъ изъ столицы извѣстно было, что ген. Брусиловъ находился еще въ Тегеранѣ и что е. в. шахъ намѣренъ былъ 5-го числа сего мѣсяца выѣхать въ горныя мѣста, по Хорасанской дорогѣ, дней на 20, а о поѣздкѣ въ Султанію рѣчи тамъ не было.

551. *Донесеніе д. с. с. Амичкова гр. Нессельроде, отъ 14-го іюля 1855 года, № 38.*

J'ai déjà eu l'honneur de porter à la connaissance de v. exc. le différend survenu au mois de Janvier entre le Ministère du Schah et la Légation Britannique, à propos de l'intervention de m-r Thomson dans les affaires du ci-devant gouverneur de Schiraz, le prince Ferhad-Mirza. M-r Murray vient aussi d'avoir des explications extrêmement désagréables à ce sujet avec le Gouv-nt Persan. S'étant à plusieurs reprises interposé en faveur de ce prince, il n'a obtenu aucun succès; bien au contraire, intimidé par le 1-r ministre, Ferhad-Mirza à renoncé, par écrit, à la protection Britannique. Mortifié de ce double échec à son influence, l'Envoyé Britannique a notifié au 1-r ministre que le document mentionné fut extorqué par force à Ferhad-Mirza et qu'il déclare le Schah-zadé sous la protection de la Grande Bretagne jusqu'à nouvel ordre de sa Cour. Le Gouv-nt Persan de son côté n'a pas consenti à reconnaître la validité d'une pareille déclaration, et il s'en suivit une assez longue correspondance qui n'a amené aussi à aucun résultat. M-r Murray préféra alors de s'adresser directement au Schah et se rendit inopinément au campement de S. M. où lui réclama une audience, mais il n'a pas été reçu. L'ayant obtenue ces jours-ci, il a porté des plaintes contre le Sadr-azam, l'accusant d'inimitié personnelle pour les Anglais et annon-

*) См. докум. № 546, стр. 533.

cant à S. M. Persane qu'il va amener le pavillon et rompre les relations avec la Perse, en cas que Ferhad-Mirza soit attaqué ou offensé. Ces menaces n'ont cependant produit non plus aucun effet. Le Schah déclara à son tour qu'il est décidé à ne plus souffrir l'intervention Anglaise dans les affaires intérieures de la Perse,—intervention qui porte de si grandes atteintes à son autorité et sème des désordres dans le pays. «Je verrai, dit-il, avec regret la rupture de mes relations avec la Grande Bretagne, mais je vous charge d'écrire à votre Gouv-nt que c'est votre propre conduite qui l'a motivée, et de lui ajouter, en même temps, que la Perse ne restera pas sans se chercher un ami et un soutien contre l'Angleterre».

Après la déclaration de m-r Murray que le prince mentionné se trouve sous la protection Anglaise, le Sadr-azam m'a envoyé un des conseillers du Ministère, l'ayant chargé de me montrer la note de l'Envoyé Britannique et de me demander confidentiellement, comment faudrait-il agir dans un pareil cas? Ce point, étant sous plus d'un rapport fort chatouilleux à traiter, j'ai évité de donner le conseil que l'on me demandait sous prétexte que nous sommes en guerre avec l'Angleterre, et que cette circonstance est de nature à faire suspecter la sincérité de mon avis. Mais, tout en refusant de donner mon avis, quant à la manière d'agir, je n'ai pas cru, m-r le comte, devoir cacher mon opinion personnelle concernant la manière d'envisager la question qui se présente. Le système généralement adopté ici par les Anglais de s'immiscer autant que possible dans les affaires intérieures et d'accorder leur protection à toutes les classes de la société, les rendait de tout temps populaires en Perse et augmentait nécessairement, au préjudice du Gouv-nt même, leur influence. Aujourd'hui, en leur reconnaissant publiquement le droit de prendre sous leur protection, sans aucun contrôle, les sujets du Schah, dans le pays même, et les soustraire ainsi à son autorité, le Gouv-nt Persan eût sanctionné et légitimé ce crédit et cet esprit de domination, contre lesquels il se débat depuis tant d'années, et se créerait des embarras tels qu'ils l'eussent insensiblement mis dans la dépendance de la Grande Bretagne. J'ai cru aussi devoir appeler l'attention du 1-r ministre sur ce que: 1) m-r Murray, malgré l'extrême gravité de l'affaire, a agi de son propre chef et sans l'autorisation du Foreign-Office; 2) que Ferhad-Mirza, ayant lui même renoncé à la protection Anglaise, m-r Murray n'avait plus aucun motif de la lui accorder; 3) qu'elle était en tout cas hors de question, car il appert de la correspondance même de l'Envoyé Britannique, que le Gouv-nt du Schah n'exerçait sur ce prince aucune persécution de nature à rendre nécessaire la mesure prise par m-r Murray.

Tels sont, en résumé, m-r le comte, les observations que j'ai communiquées au Sadr-azam, tant par l'organe du Conseiller du Ministère que par d'autres voies. Je dois y ajouter aussi que je n'ai pas trouvé d'objections contre l'intention qu'avait déjà le 1-r ministre de demander l'avis de m-r Bouré dans cette affaire. Ce dernier devant nécessairement se prononcer en faveur d'une des deux parties, il ne m'a pas paru préjudiciable pour nos intérêts, dans les conjonctures actuelles, de voir compromises ses relations avec l'autre. L'Envoyé de France a, en effet, pris sur lui d'éclairer son collègue d'Angleterre sur le peu de légalité de ses procédés; mais n'y ayant pas réussi, il a fait savoir au 1-r ministre, qu'il partage la manière de voir du Cabinet de Téhéran, qu'il ne reconnaît à l'Angleterre aucun droit de protéger officiellement les sujets du Schah, et qu'il va écrire en ce sens à sa Cour.

Ferhad-Mirza restait pendant tout ce temps dans sa maison, protégé par quatre goulams de la Mission Britannique, mais le Schah n'a pas changé de résolution. Il a déclaré à m-r Murray que si, au bout de dix jours, il ne rétracte pas sa déclaration, le prince sera enlevé par force et exilé du pays. Avant l'expiration de ce terme il y a eu échange de documents; l'Envoyé Britannique a repris à Ferhad-Mirza le papier qui lui assurait la protection Anglaise et en a informé officiellement le Sadr-azam; le 1-r ministre, de son côté, a annulé l'obligation donnée par ce prince de renoncer à la dite protection et renouvelé à l'Ambassade Britannique la promesse, tant de

fois répétée déjà, qu'on ne persécutera pas Ferhad-Mirza. Cependant, la présence de ce dernier à Téhéran ne sera point tolérée, et il a déjà reçu l'ordre de partir pour Talegoun.

552. *Томе, № 39.*

Par mon très humble rapport du 23 Avril, № 24, j'ai eu l'honneur de porter à la connaissance de v. exc., qu'après le départ du comte de Sartiges, les pourparlers au sujet du traité de commerce entre la Perse et la France ne discontinuaient pas, et qu'il y avait tout lieu de croire, que la convention sera signée dès l'arrivée du nouvel Envoyé. M-r Bouré en a effectivement apporté avec lui, non seulement le texte, mais aussi la ratification, signée par Napoléon, et le Gouv-nt du Schah les a immédiatement acceptés.

L'échange n'en a pas eu lieu encore, quoique, au dire du 1-r ministre, il a apposé déjà le cachet au texte du traité. Je ne manquerai pas de me procurer et de placer sous les yeux de v. exc. la traduction exacte de cet acte, qui est, à ce que m'a dit le Sadr-azam, en tout conforme au traité conclu avec l'Angleterre. Quoique une pareille conformité fut trouvée par le Schah et par ses ministres fort équitable, il n'en est pas moins évident qu'on sacrifie les intérêts des commerçants Persans, en admettant la disparité de droits de douane, car les marchandises Anglaises ne payent que 5% à leur entrée dans ce pays, tandis que les sujets du Schah doivent payer dans les possessions Britanniques d'après le tarif Européen. Aux observations, que je faisais au 1-r ministre sur l'inconvénient d'une pareille stipulation et les pertes qu'en devrait essuyer le commerce du pays, il m'a répondu que la France n'avait jamais voulu consentir à signer une convention, où elle serait traitée moins favorablement que l'Espagne et la Belgique, qui ont cependant obtenu le même traité que la Grande Bretagne, et que le départ du comte de Sartiges fut et est encore regardé par le Gouv-nt de France comme une insulte.

Ces raisonnements ne sauraient donner ici le change à personne, m-r le comte. On connaît trop l'opiniâtreté et la vénalité du Sadr-azam pour croire qu'il eût fait des concessions sans quelque intérêt personnel. Elles ont encore un autre motif ostensible, et que le 1-r ministre fait valoir aux yeux du Schah: c'est la promesse de m-r Bouré d'ajouter à la convention une note séparée, par laquelle la France s'engagerait de protéger et de défendre par ses vaisseaux de guerre dans le Golfe Persique la marine marchande de la Perse contre tous les ennemis du Schah,—tant musulmans que chrétiens. J'espère pouvoir rendre à v. exc. par le prochain courrier un compte plus détaillé du projet de cette clause. En attendant, je prends la liberté de joindre ci-près la copie des pleins pouvoirs apportés par m-r Bouré.

Napoléon, par la grâce de Dieu et la volonté nationale, Empereur des Français à tous ceux qui ces présentes lettres verront, salut. Le vif et le sincère désir qui nous anime de resserrer de plus en plus les liens de bonne amitié qui unissent la France et la Perse et de régulariser et étendre les relations de commerce et de navigation établies entre les deux pays, Nous a déterminé à conclure un traité, convention ou autre acte politique quelconque, qui servit à favoriser cet heureux développement, et à en perpétuer la durée. A ces causes, Nous confiant entièrement en la capacité, prudence, zèle et dévouement à notre service de m-r Nicolas Prosper Bouré, Commandeur de Notre Ordre Impérial de la Légion d'honneur etc, etc, etc, Notre Envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire en Perse, Nous le nommons et constituons Notre plénipotentiaire à l'effet de négocier et signer avec le ou les plénipotentiaires, également munis de pleins pouvoirs, en bonne forme, de la part de Notre très cher et très grand Ami l'Empereur de Perse, tels actes qu'il juge nécessaires pour amener le résultat avantageux que Nous Nous proposons, promettant d'accomplir et exécuter tout ce que Notre dit plénipotentiaire aura stipulé et signé en Notre nom, sans jamais y contrevenir ni permettre qu'il y soit contrevenu directement ou indirectement pour quelque cause et de quelque manière que ce soit, sous la réserve de Nos lettres de ratification que Nous ferons délivrer, en bonne forme, pour être échangées dans le délai qui sera convenu. En foi de quoi Nous avons fait apposer à ces présents Notre sceau Impérial. Fait à Paris le 17 Février de l'an de Grâce 1855.

(signé) Napoléon.
(contre-signé) Drouyn de Lhuys.

553. Тоже, № 41.

Le Sadr-azam m'a communiqué, par l'organe de notre 1-r interprète, m-r Graf, que d'après les dernières nouvelles reçues du Kharezm, le neveu du malheureux khan de Khiva rassemble des troupes pour venger la mort de son oncle, et que les Anglais ne sont point étrangers à cette détermination du nouveau khan, lui ayant même fourni de l'argent nécessaire pour l'expédition. Le Schah a ordonné, en conséquence, de diriger sur Merv deux régiments de Semnan et Damgan.

554. Тоже, отъ 18-го июля 1855 года, № 43.

Le hasard a fait tomber entre mes mains la minute de la note, adressée par le Sadr-azam à l'envoyé de France au sujet de l'affaire de Ferhad-Mirza. Cette pièce ne contient rien de fort intéressant, mais elle me paraît prouver de la manière la plus évidente, que la Perse ne médite aucune trahison contre nous et, qu'au contraire, elle semble vouloir menacer nos ennemis de son alliance avec la Russie. Je me permets donc de placer sous les yeux de v. exc. la traduction de cette minute.

Письмо садр-азамъ къ Французскому уполномоченному при Персидскомъ Дворѣ.

Voilà deux jours qu'un traité d'amitié et de commerce a été conclu entre la Perse et la France par l'intermédiaire de v. exc. Comme vous êtes maintenant le représentant officiel de la France, il est nécessaire à la Perse de s'adresser à l'amitié et aux bonnes dispositions de v. exc. pour écarter les difficultés survenant dans les affaires étrangères. Pendant cette dizaine de jours que vous résidez à Téhéran, vous avez pris pleine connaissance de la marche des pourparlers existant entre la Mission Anglaise et notre Gouv-nt, et vous savez que de soins et d'efforts j'ai employé pour aplanir ces difficultés; mais, à mon grand regret, toutes mes peines n'ont abouti à aucun résultat satisfaisant. Il est clair, que le Gouv-nt Persan ne pourra jamais souffrir un état de choses qui serait contraire à la dignité du trône et porterait atteinte à l'indépendance de ce Royaume, et comme S. M. le Schah s'est décidé à n'agir à l'égard de Ferhad-Mirza que conformément aux intérêts de son pays et à l'honneur de sa couronne, on doit supposer que sous peu s. exc. m-r Murray amènera le pavillon de son Ambassade et rompra ses relations avec la Perse. Une telle conduite de la part de l'envoyé Britannique sera certainement suivie de graves conséquences, et le Cabinet de S. M. se verra définitivement forcé de sortir, bien malgré lui, de son état de neutralité. Mais puisque entre la France, l'Angleterre et la Turquie il existe une alliance des plus intimes, les Gouv-nts Français et Ottoman prendront indubitablement à cause de cette alliance le parti de l'Angleterre dans le cas où une guerre éclaterait entre la Grande Bretagne et la Perse. Dans une pareille éventualité le Gouv-nt Persan se verrait obligé de se chercher à la hâte d'autre part secours et assistance. Avant de voir la Perse réduite au choix d'une telle alternative, je m'adresse officiellement à v. exc., en la priant de vouloir bien apporter toute sa sollicitude et efforts possibles à l'aplanissement du présent embarras.

555. Тоже, отъ 31-го июля 1855 года, № 48.

On a averti le Sadr-azam, que les Anglais invitèrent le fils de Dost-Mohammed khan de Kaboul, Heider-khan, à Peischaver, où il serait resté 20 jours. On lui aurait proposé 200 m. tomans de subside et pour 20 m. tomans de canons et de diverses armes, à condition que lui et son père déclarent la guerre à Kohendil-khan, ainsi qu'au sardar de Hérat. Le 1-r ministre a, en conséquence, donné l'ordre au gouverneur de Kerman, Khan-Bala-khan, d'expédier un exprès à Kandahar, afin de s'assurer de l'exactitude de l'avis mentionné et de faire marcher, le cas échéant, son fils Abdoullah-khan à la tête de deux régiments d'infanterie et de deux milles cavaliers, pour secourir l'émir de Kandahar. En même temps il a aussi ordonné au gouverneur de Mesched d'envoyer du secours, tant à Kohendil-khan qu'au sardar de Hérat.

Au dire du 1-r ministre, les Anglais auraient en outre empêché l'imam de Mascate d'entrer en négociation directe avec le Gouv-nt Persan au sujet de Bender-Abassi, tandis que l'imam aurait déjà

proposé, par l'entremise du prévôt des marchands de Bender-Bouchir, Hadji-Abdoul-Mohammed, 16 m. tomans pour le bail de la dite ville au lieu de 6 m. tomans qu'il payait jadis, et aurait consenti à ce que son naib à Bender-Abassi soit regardé comme un sujet Persan, promettant au Schah en otage le fils de ce dernier. Toutes ces propositions n'ont plus eu de suites. D'après des nouvelles, reçues par le Cabinet de Téhéran, l'imam se préparerait, au contraire, à recommencer ses agressions, ce qui a motivé maintenant l'envoi d'un détachement de 4 m. hommes à Bender-Bouchir. Le bruit touchant cette reprise des hostilités de la part des Mascatiens me paraît, cependant, mal fondé, m-r le comte, ou plutôt inventé, à dessein, par les Anglais, car, à en juger par des lettres du sartipe Ibrahim-khan, commandant le détachement et qui se trouve déjà près du littoral du Golfe Persique, l'imam ne manifeste aucune intention d'attaquer les possessions du Schah. Quoiqu'il en soit, le 1-r ministre est très indigné de la conduite, dans cette affaire, du résident Anglais à Bender-Bouchir, et en a porté plainte à la Légation Britannique.

Le Cabinet de Téhéran vient de recevoir aussi un rapport de son consul à Bombay, qui lui annonce, entre autres, que le mécontentement général augmente journellement dans l'Inde, à cause des quêtes forcées que l'on y fait pour les familles des soldats Anglais tués en Crimée.

De Khiva on écrit, qu'Abdoullah-khan, qui a remplacé le feu Mohammed-Emin-khan, fit mettre à mort les deux fils de ce dernier, ainsi que plusieurs autres, dignitaires, mais le Sadr-azam assure que la position du nouveau khan est fort pitoyable, à cause de son entière dépendance des Turcomans. Les deux régiments de Samnan et Damgan ne sont pas encore arrivés à Merv; mais cette forteresse doit être occupée au mois de Septembre par un détachement de troupes qui y sera envoyé de Mesched, sous le commandement du sartipe Pascha-khan, et le Gouv-nt du Schah se propose d'y tenir dorénavant une garnison permanente, en faisant en même temps bâtir encore deux forteresses: l'une entre Merv et Sarahse, l'autre entre Sarahse et Mesched. Cette mesure doit même fournir des indices de la fidélité des Sarahsiens, car, s'ils ne s'y opposent pas, le Gouv-nt Persan croit pouvoir compter sur eux; dans le cas contraire, on est décidé à recourir à la force. La puissante tribu de Hezaré, qui compte 4 m. familles, a exprimé, par l'organe de ses chefs qu'elle a envoyés chez le gouverneur de Mesched, le désir de revenir de Hérat à Khorassan où elle habitait jadis. Plus de 800 familles y sont même déjà arrivées. La Perse tirera un avantage immense en employant cette tribu contre les Turcomans, car les Hézaréens sont renommés par leur bravoure dans toute l'Asie.

556. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 8-го августа 1855 года, № 928.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1854 года Эриванскій отрядъ нашихъ войскъ захватилъ на большой Эрзерумской дорогѣ два каравана: одинъ, слѣдовавшій изъ Персіи въ Эрзерумъ, изъ 2-хъ т. вьюковъ, а другой, шедшій изъ Эрзерума въ Персію, изъ 4-хъ т. вьюковъ, которые и были препровождены въ гор. Эриванъ для хранения, впредь до разрѣшенія, кому принадлежатъ находившіеся на оныхъ товары.

Вслѣдствіе возникшихъ по этому случаю требованій Персидскаго правительства и представленныхъ Азербейджанскимъ начальствомъ списковъ заарестованнымъ товарамъ, всѣ эти вьюки были возвращены присланному изъ Тавриза Персидскому чиновнику и уполномоченному отъ тамошняго купечества, за исключеніемъ однихъ лишь товаровъ, адресованныхъ Турецко-подданному Греку Харитониди, кои впослѣдствіи были также отданы повѣренному Тосканско-подданнаго торговаго дома Стефановичъ и К^о, коему оные принадлежали, и 68 вьюковъ риса, оказавшихся собственностью Английско-подданнаго Жоржа Стивенса и посему самому окончискованныхъ нашимъ правительствомъ.

Министерство иностранных дѣлъ, бывъ уведомлено въ подробности о вышепомянутомъ заарестованіи двухъ каравановъ, а также и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ къ безостановочному освобожденію товаровъ, принадлежащихъ Персидскимъ подданнымъ, депешами командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, ген.-адъют. Реада, было вмѣстѣ съ тѣмъ предварено и о распоряженіи, по которому и третій караванъ, готовившійся идти изъ Эрзерума въ Тавризъ, въ 3 т. вьюковъ, долженъ былъ быть пропущенъ безъ всякаго досмотра согласно полученному о томъ требованію Миссии нашей въ Персіи, причемъ ген. Реадъ просилъ Министерство о предоставленіи ему, во избѣжаніе, при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ, всякихъ несприятныхъ столкновеній, дѣйствовать во всемъ съ снисходительностью и не стѣсняясь на счетъ требованій Персидскаго правительства относительно торговли Персіи съ Турціею.

Вслѣдъ за тѣмъ повѣренный въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ, извѣщенный о вышепомянутыхъ распоряженіяхъ, уведомилъ ген.-адъют. Реада, что при сообщеніи имъ Персидскому правительству о распоряженіи, учиненномъ Закавказскимъ главнымъ начальствомъ въ настоящемъ случаѣ, онъ нужнымъ счелъ объяснить, что снисходительная мѣра эта относится только до извѣстныхъ трехъ каравановъ, а не до будущихъ, а также и не заключала общаго, что мы станемъ пропускать эти будущіе караваны безъ всякаго досмотра, — даже наружнаго, присовокупляя, что онъ находитъ нужнымъ принятіе мѣръ, хотя снисходительныхъ, но достаточныхъ къ предупрежденію злоупотребленій, могущихъ возродиться отъ безусловнаго пропуска каравановъ и дать нашимъ несприятелямъ средство продолжать безъ всякаго риска торговлю свою съ Персіею, указывая для сего на требованіе отъ чарводаровъ свидѣтельствъ или накладныхъ, на установленіе наружнаго досмотра для непропущенія изъ Персіи военной контрабанды и на повѣрку письменныхъ видовъ, коими снабжены пассажиры, слѣдующіе при караванахъ, вслѣдствіе чего и дано было отъ ген.-адъют. Реада начальнику Эриванскаго отряда предписаніе, въ дополненіе къ прежнимъ, чтобы на будущее время, за положительнымъ исключеніемъ 3-го каравана, идущаго изъ Эрзерума въ Тавризъ, который долженъ быть пропущенъ безъ всякаго досмотра, отъ прочихъ каравановъ, слѣдующихъ изъ Персіи въ Турцію и обратно, требовались свидѣтельства или накладныя, какими условлено будетъ между Императорскою Миссіею и Персидскимъ правительствомъ снабжать ихъ, дѣлая притомъ наружный онымъ досмотръ для непропущенія военной въ строгомъ смыслѣ контрабанды и повѣряя виды пассажировъ, но не приступать къ этому иначе, какъ по полученіи отъ Миссии нашей въ Тегеранѣ, или отъ генеральнаго консульства въ Тавризѣ, соотвѣтственныхъ на счетъ сего указаній. О чемъ и дано было знать, отъ 28-го октября 1854 года, д. с. с. Аничкову съ тѣмъ, чтобы онъ не оставилъ сообщить подробно, для учиненія со стороны здѣшняго начальства окончательныхъ распоряженій о правилахъ, кои будутъ опредѣлены на счетъ сего по переговорамъ, которые должны были послѣдовать по смыслу инструкціи Министерства относительно сего предмета.

Инструкціи эти, посланныя г. Государственнымъ канцлеромъ отъ 5-го октября и сообщенныя ген.-адъют. Реаду, возлагаютъ на повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ: *официально* объявить Персидскому правительству условія и причины, коими оправдывается заарестованіе двухъ извѣстныхъ каравановъ, удостовѣрить, что всѣ Персидскіе товары, кромѣ Англо-Турецкой собственности и статей, составляющихъ военную контрабанду, будутъ немедленно возвращены и что Россія будетъ съ своей стороны всѣми возможными мѣрами отстранять всякое затрудненіе или неудобство, могущее принести ущербъ Персидской торговлѣ, охраняя свободное путешествіе каравановъ чрезъ мѣста Турціи, Русскими войсками занимаемая, если Персія съ своей стороны приметъ дѣятельныя мѣры къ наблюденію, чтобы свобода Персидской торговли не послужила поводомъ для подданныхъ враждебныхъ съ Россіею державъ къ тайнымъ и вреднымъ для насъ спекуляціямъ, а была-бы подвѣргнута нѣкоторымъ условіямъ, могущимъ предупредить таковыя

предосудительныя злоупотребленія; *секретно-же* (такъ-какъ мы не имѣемъ права затруднять торговые сношенія Персидско-подданныхъ въ Турціи, слѣдственно, и не можемъ задерживать ихъ каравановъ, а представляется лишь возможнымъ, по общенародному праву, наблюдать, да и то съ требуемыми предосторожностями, чтобы не была провозима военная контрабанда) стараться успокоить указаніями, изложенными въ официальной бумагѣ, опасенія Персидскаго правительства, предупредить развитіе въ народѣ дурного впечатлѣнія, произведеннаго заарестованіемъ двухъ каравановъ, и убѣдить Персидское министерство, чтобы оно, по силѣ объявленнаго имъ нейтралитета, постановило ограниченія, по которымъ подданнымъ Персіи воспрещено было-бы входить въ торговые обороты, для насъ несприятельныя, какъ-то—въ вывозъ оружія, и хотя жизненные припасы нельзя считать военною контрабандою, а слѣдственно и противъ вывоза оныхъ мы не можемъ формально сопротивляться, ибо эта статья можетъ быть весьма ощутительна для сопредѣльныхъ съ Турціею Персидскихъ провинцій, но какъ вывозъ таковыхъ припасовъ не можетъ имѣть другой цѣли, какъ снабженіе оными нашихъ несприятелей, то навести Персидское правительство къ опредѣленію нѣкоторыхъ ограниченій, посредствомъ коихъ оно выполнило-бы, безъ ущерба въ интересахъ своихъ подданныхъ, обязанности дружелюбія, соединяющаго обѣ державы.

Въ непродолжительномъ за симъ времени, когда и выдача Персидскимъ подданнымъ товаровъ ихъ въ Эривани уже совершалась, получено было отношеніе г. военного министра къ ген.-адъют. Реаду, отъ 17-го октября 1854 года, въ коемъ изъяснено, что какъ ему, ген.-адъют. Реаду, уже извѣстно изъ сообщенныхъ ему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ двухъ Высочайше утвержденныхъ депешъ, адресованныхъ повѣренному въ дѣлахъ нашихъ въ Тегеранѣ отъ 5-го октября, о рѣшеніи, послѣдовавшемъ по сему предмету, такъ и вообще о взглядѣ правительства на вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ Персіи съ Турціею,—то Министерство съ своей стороны находитъ только нужнымъ, въ дополненіе къ вышеозначенному сообщенію, какъ содержащему достаточныя наставленія къ руководству, предоставить ему, ген. Реаду, просимое имъ право, при могущихъ возникнуть еще какихъ-либо вопросахъ, относящихся до торговли Персіи съ Турціею, дѣйствовать по ближайшему своему усмотрѣнію, имѣя въ основаніи устраненіе столкновеній съ Персіею,—какое предположеніе Министерства иностранныхъ дѣлъ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ исполнить. О чемъ и отъ т. с. Сенявина скорѣ затѣмъ поступило уведомленіе одинаковаго содержанія.

Высочайшая воля сія доведена была до свѣдѣнія повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ въ Тегеранѣ, къ которому чрезъ нѣсколько-же дней отправлена новая депеша г. Государственного канцлера, отъ 1-го ноября 1854 года, о бывшихъ съ пребывающимъ при Высочайшемъ Дворѣ Персидскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ объясненіяхъ по предмету о задержанныхъ караванахъ, изъ коей явствуетъ, что Персидское правительство жаловалось на мѣры, принятыя въ этомъ случаѣ нашими пограничными начальствами, и на ущербъ, причиняемый нѣкоторымъ провинціямъ Персіи запрещеніемъ вывоза хлѣба, и, наконецъ, поставило вопросъ: кѣмъ будутъ вознаграждены потери на огромную сумму, претерпѣнныя Персидскимъ купечествомъ отъ заарестованія тѣхъ двухъ каравановъ, и что на эти жалобы Министерство отозвалось, объясняя необходимость нашихъ дѣйствій по случаю военныхъ обстоятельствъ и неумѣстность подобныхъ притязаній при связяхъ, соединяющихъ Россію съ Персіею, тѣмъ болѣе, что, по данной уже г. Аничкову инструкціи, дѣло это имѣетъ быть направлено въ Тегеранѣ къ общему удовольствію,—на чемъ объясненія эти и остановились.

Между-же тѣмъ, какъ сія послѣдняя депеша была на дорогѣ къ Тегерану, получено было здѣсь ген. Реадомъ отношеніе д. с. с. Аничкова, отъ 13-го ноября 1854 года, о томъ, что, по смыслу полученной имъ инструкціи Министерства, сообщенной Персидскому правительству, 1-й министръ шаха предписалъ Тавризскимъ властямъ: 1) чтобы при слѣдованіи каравановъ чарводары были снабже-

ны узаконенными паспортами; 2) чтобы они имѣли подробныя наклады; 3) чтобы все отправляемое дѣйствительно принадлежало подданнымъ шаха, и 4) чтобы при караванахъ не находилось ничего запрещеннаго послѣднею секретною конвенціею.

О такомъ распоряженіи Персидскаго правительства тотчасъ же даны были по военной части соотвѣтственныя приказанія для руководства военныхъ начальниковъ нашихъ на границѣ, съ объясненіемъ и того, въ чемъ заключаются запрещенныя къ вывозу изъ Персіи статьи, а именно: съѣстные припасы, предназначаемые для войскъ, воюющихъ въ Турціи противъ Россіи, а также и военная аммуниція, какъ-то: порохъ, свинецъ, селитра, сѣра, всякаго рода оружіе, изготовленное и не изготовленное, пушки, гранаты, бомбы, зембуреки (орудіе верблюжьей артиллеріи), ружья, ядра, картечь, пули, кремни, фитили для пушекъ, тяжи, сбруя и ремни для лошадей подъ артиллерію, узды и сѣдла для кавалеріи, ножны для штыковъ, перевязи, каски, латы, за исключеніемъ изъ сего запрещенія вещей, необходимыхъ для собственной защиты путешественниковъ и пассажировъ, и всего нужнаго для ихъ выючной скотины, дозволяя каждому чарводару имѣть при себѣ, выступая изъ предѣловъ Персіи, по шести батмановъ Тавризскихъ рису и столько-же пшеницы для собственнаго ихъ употребленія.

Правила сіи, служація по настоящее время руководствомъ для пропуска проходящихъ изъ Персіи и обратно каравановъ, указываются также и въ депешѣ Государственнаго канцлера къ ген.-адъют. Муравьеву, отъ 8-го января сего 1855 года, сообщеніемъ копии съ донесенія, поступившаго въ Министерство, о постановленіи по соглашенію съ Персидскимъ правительствомъ вышепомянутыхъ условій и въ которой гр. Нессельроде изъясняетъ одобреніе свое о томъ, что г. Аничковъ воздержался отъ возобновленія объясненій по предмету заарестованія двухъ каравановъ и тѣмъ не нарушилъ забвенія, коему дѣло это предано, какъ кажется, со стороны Персидскаго правительства. Послѣ-же сего, въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго же года, отъ г. управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ поступило другое отношеніе, писанное 22-го января, при коемъ сообщена г. намѣстнику, для его свѣдѣнія, дополнительная депеша, адресованная повѣренному въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ, съ новыми инструкціями, предварительно удостоенными Высочайшаго одобренія, по вопросу о караванахъ, слѣдующихъ изъ Персіи въ Турцію и обратно. Сущность инструкцій этихъ заключается въ томъ, что, такъ-какъ договоръ нейтралитета, заключенный съ Персіею, имѣлъ цѣлью не приобрѣтеніе дѣятельнаго ея содѣйствія намъ, а предупрежденіе вреднаго для насъ союза ея съ нашими врагами, то лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли слѣдуетъ считать самую строгую умѣренность въ нашихъ требованіяхъ у Персидскихъ властей и стараніе наше отклонять, по возможности, всякія затрудненія, отъ коихъ могли-бы возродиться у Персіянъ подозрѣнія въ искренности нашихъ намѣреній и мысль, что мы ищемъ предлоговъ, дабы уклониться, въ послѣдствіи времени, отъ выполненія нашихъ обѣщаній, а потому и надлежитъ на счетъ всякихъ частныхъ злоупотребленій, не составляющихъ рядъ фактовъ, выказывающихъ намѣреніе Персидскаго правительства содѣйствовать предпріятіямъ нашихъ непріятелей къ нашему ущербу, оказывать, по возможности, снисходительность на дѣлѣ, не упуская, впрочемъ, изъ виду дѣятельнаго надзора, требуемаго настоящими обстоятельствами, — каковыми началами и поручается Императорской Миссіи руководствоваться во всѣхъ случаяхъ, гдѣ пришлось-бы прибѣгнуть къ истолкованію и исполненію заключеннаго трактата.

Относительно-же предъявленной Персидскимъ министерствомъ на первыхъ порахъ этого дѣла претензіи объ убыткахъ, причиненныхъ, будто, Персидскому купечеству заарестованіемъ извѣстныхъ двухъ каравановъ, гр. Нессельроде, депешкою отъ 19-го декабря 1854 года, предупредилъ ген.-адъют. Муравьева, что какъ первоначальныя требованія Персидскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Высочайшемъ Дворѣ по этому предмету были устранены основательными объясненіями съ нашей стороны и шахское министерство затѣмъ болѣе объ оныхъ не поминало, даже при переговорахъ съ г. Аничко-

вымъ, то и должно думать, что Персидское правительство почувствовало неумѣстность подобныхъ неосновательныхъ и преувеличенныхъ притязаній, а потому и надлежитъ полагать, что, при настоящихъ дружелюбныхъ сношеніяхъ нашихъ съ Персіею, дѣло это не будетъ имѣть дальнѣйшихъ послѣдствій; но на случай, если-бы со стороны Персидскаго правительства возникло новое по сему предмету домогательство, или-бы возродилось какое-либо другое обстоятельство, то Министерство не оставитъ увѣдомить о томъ Закавказское главное начальство и дать Миссіи нашей въ Персіи надлежащія наставленія для дружелюбнаго порѣшенія дѣла устраненіемъ всякихъ неосновательныхъ требованій; г.-же намѣстнику Кавказскому поручается, если-бы со стороны пребывающаго въ Тифлисѣ Персидскаго генеральнаго консула послѣдовало какое-либо домогательство по сему предмету, отклонить оное отзывомъ, что всѣ обстоятельства дѣла этого извѣстны Министерству и повѣренный въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ шахскомъ снабженъ надлежащими наставленіями.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго видно: что дѣло о двухъ заарестованныхъ въ 1854 году Персидскихъ караванахъ кончилось тѣмъ, что всѣ товары, оказавшіеся собственностью Персидскихъ купцовъ, возвращены нами въ Эривани уполномоченнымъ отъ Персидскаго купечества и тамошняго начальства лицамъ по описи; что остававшіеся невыданными 77½ выюковъ мануфактурныхъ товаровъ, принадлежавшихъ Тосканско-подданному торг. дому Стефановичъ и К^о, по разъясненіи вопроса объ ихъ подданствѣ, были также отданы агенту ихъ въ Тифлисѣ, а 68 выюковъ риса, оказавшихся собственностью Англійско-подданнаго Жоржа Стивенса, окончискованы по праву войны. Относительно-же пропуска вообще каравановъ военнаго начальства руководствовались съ тѣхъ поръ и нынѣ руководствуются правилами, выше сего объясненными, кои, по соглашенію Миссіи нашей въ Тегеранѣ съ Персидскимъ правительствомъ, преподаны были, какъ достаточныя для предупрежденія частныхъ злоупотребленій со стороны Персидскихъ торговцевъ и чарводаровъ.

Постановленія кои служили основаніемъ въ направленіи сего дѣла были: 1) Туркмен-чайскій трактатъ налѣ съ Персіею, подписанный 10-го февраля 1828 года, въ отдѣльномъ актѣ о торговлѣ въ коемъ IV статья гласитъ: «Если-бы Россія или Персія находились въ войнѣ съ какою-либо постороннею державою, то въ подвластныхъ той державы области не возбраняется обоюднымъ подданнымъ договаривающихся сторонъ провозить свои товары чрезъ земли, взаимно имъ принадлежащія», и 2) секретный трактатъ о нейтралитетѣ, заключенный между Россіею и Персіею 29-го сентября 1854 года, въ коемъ Персія обязывается, въ теченіи настоящей войны, не принимать никакого участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ нашихъ непріятелей, не пропускать войска ихъ чрезъ свои владѣнія для нападенія на наши предѣлы, укрощать подвластныя ей племена Курдовъ и запретить вывозъ какъ съѣстныхъ припасовъ, назначаемыхъ для прокормленія непріятельскихъ войскъ въ Турціи, такъ и военной аммуниціи, статьи которой подробно обозначены въ означенномъ актѣ.

По взгляду моему на всѣ обстоятельства этого дѣла, я нахожу, что въ настоящее время мы не имѣемъ права дѣлать никакого измѣненія въ порядкѣ, установленномъ по состоявшемуся съ Персидскимъ правительствомъ соглашенію, для пропуска и досмотра каравановъ, слѣдующихъ изъ Персіи въ Турцію и обратно, ибо правительство это сочло-бы за нарушеніе договора и за обиду, если-бы мы стали, по однимъ лишь подозрѣніямъ въ подлогѣ выдаваемыхъ отъ Персидскихъ властей торговцамъ и чарводарамъ свідѣтельствъ и накладныхъ, заарестовывать караваны и вовлекать въ ущербъ Персидскихъ купцовъ, между тѣмъ какъ оно торжественно обязалось запрещать подобныя злоупотребленія, могущія служить въ пользу торговли нашихъ непріятелей, и, конечно, не оставило-бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы требовать огромныхъ вознагражденій въ пользу своего купечества, какъ это оно пыталось сдѣлать при задержаніи двухъ каравановъ въ прошломъ году, но,

по моему мнѣнію, казалось-бы возможнымъ лишь то, чтобы при наружномъ досмотрѣ каравановъ, слѣдующихъ изъ Персіи, со всевозможною осторожностью и аккуратностью со стороны военныхъ начальниковъ нашихъ, дѣлаемы были ближайшія замѣчанія—не провозится-ли изъ Персіи военная контрабанда и, въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, передавались-бы тотчасъ-же подробныя объ этомъ свѣдѣнія генеральному консульству нашему въ Тавризѣ, съ обозначеніемъ имени купца, чья подозрѣваемая контрабанда, въ чемъ она состоитъ, приблизительно въ какомъ количествѣ, при какой накладной или свидѣтельствѣ она слѣдуетъ и кто именно чарводаръ или прикащикъ, сопровождающій вьюки, но все-таки не задерживая каравана,—и я почти навѣрное могу предсказать, что свѣдѣнія эти, при старательномъ участіи нашего консульства, повели-бы, наконецъ, къ открытію и прекращенію злоупотребленій, если таковыя начали заводиться подъ именемъ Персидскихъ торговцевъ. Что-же касается до каравановъ, идущихъ съ Европейскими товарами изъ Эрзерума въ Персію, я считаю средства въ открытіи и захватѣ Англо-Французскихъ и Турецкихъ товаровъ еще болѣе затруднительными, ибо мы не имѣемъ по трактату никакого права останавливать или запрещать торговыхъ сношеній Персіи съ враждебными намъ державами, и всякое покушеніе наше, которое не подало-бы вѣрнаго открытія непріятельской собственности при заарестованіи каравана, произвело-бы непремѣнно сугубыя и самыя основательныя жалобы Персидскаго правительства. Но могутъ-ли существовать данныя, представляющія какіе-либо способы къ достиженію нами этой цѣли, или, по-крайней-мѣрѣ, къ причиненію вреда этой торговлѣ нашихъ непріятелей, а также слѣдуетъ-ли считать основательными свѣдѣнія о потворствѣ въ этихъ вредныхъ для насъ дѣйствіяхъ торговыхъ домовъ Ралли и Касабуа въ Тавризѣ и можно-ли въ такомъ случаѣ лишить ихъ нашего покровительства,—я уже отнесся къ повѣренному нашему въ дѣлахъ при Дворѣ Персидскомъ, прося подробныхъ на счетъ сихъ вопросовъ указаній и скорого по возможности отзыва, для дальнѣйшихъ со стороны здѣшняго главнаго начальства соображеній и распоряженій.

557. *Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 27-го августа 1855 года, № 54.*

Les relations de la Légation Britannique avec le Gouv-nt du Schah deviennent de jour en jour plus mauvaises. M-r Murray a toujours quelque conflit avec le Ministère Persan et lui exige des réparations que celui-ci refuse obstinément. Voilà deux nouveaux griefs, dont il poursuit le redressement:

1) Il prétend qu'on a maltraité son courrier, expédié de Lar à Téhéran, et demande la punition du Schah-zadé Ali-Kouli-Mirza qui se serait porté à de voies de fait contre cet homme. On lui répond que son courrier, ayant rencontré sur sa route la mère du Schah et le harem de S. M., voulait, à toute force, passer au milieu des femmes et fut «averti» par le dit prince qu'il recevra des coups de baton s'il ne s'écarte pas du chemin, mais que personne d'ailleurs n'a maltraité ce dernier. Le 1-r ministre croit, que ce dernier mérite punition pour avoir manqué à la mère de S. M., et il faut avouer que le chef du Cabinet de Téhéran a raison. Personne n'ignore, avec quels soins on évite dans ce pays toute rencontre avec les harems, —à plus forte raison avec celui du Schah. Quiconque parmi les indigènes, de quelque rang qu'il soit, eût tenté de se frayer un passage à travers ce harem, serait bien certainement mis à mort.

2) Le représentant Britannique se plaint de l'arrestation et de l'emprisonnement d'un certain Toepner, tailleur, sujet Autrichien sous la protection Britannique et que l'on accuse d'avoir battu un fonctionnaire du Schah. M-r Murray demande une réparation, plus 50 ducats d'amende en faveur de cet individu et un ducat par jour tout le temps qu'il est resté en prison sans pouvoir travailler. Le Gouv-nt du Schah répond: 1) que les droits et les prérogatives dont jouissent ici les sujets d'un pays quelconque en vertu des traités

qu'il a conclus avec la Perse, ne peuvent pas s'étendre sur tous les étrangers que la Légation de ce pays voudrait prendre sous sa protection; que, le cas échéant, aucune nation n'aurait besoin de signer des conventions avec le Cabinet de Téhéran, car il lui suffirait, pour obtenir tous les droits et les garanties nécessaires, de s'adresser à celui de St.-James; 2) que le Gouv-nt Persan ne pouvait même savoir si Toepner se trouve sous la protection Britannique, car il était toujours protégé par la Légation Russe.

Cette dernière circonstance nécessite une explication et je me crois un devoir de présenter à v. exc. quelques détails sur le mal-entendu en question. Le sieur Toepner se trouvait, en effet, sous la protection Russe depuis plus de 15 ans. Mais, comme il avait de tout temps la réputation d'un tapageur et d'un ivrogne, à telles enseignes qu'en 1841 la Mission Impériale a été obligée de lui faire infliger la bastonnade,—je ne me suis pas cru tenu de compromettre nos relations avec le Gouv-nt du Schah pour un individu de cette espèce. Il m'a au contraire paru permis, dans les conjonctures actuelles, de désirer que ce conflit échoit en partage à l'un de nos ennemis, car le sieur Toepner ne manquerait pas de recourir aux Français ou aux Anglais. Je lui ai donc fait notifier, par écrit, avant que l'évènement précité s'ébruitât, qu'après les nouvelles preuves de son inconduite, la Mission Impériale lui refuse toute protection ultérieure. Ce fut l'envoyé Britannique, m-r le comte, qui prit fait et cause pour Toepner et on a constaté même alors que ce dernier, dans le but d'augmenter le nombre de ses protecteurs, a fait, depuis bien longtemps, viser aussi son passeport à la Légation Anglaise. Cette circonstance n'était, cependant, pas connue—ni à la Mission Impériale où le sieur Toepner ne discontinuait pas de paraître pour ses affaires, ni au Ministère Persan. Le Sadr-azam, au moment d'envoyer l'ordre d'arrêter cet homme, ne possédait d'autres renseignements à son égard que la nouvelle qu'on lui a retiré la protection Russe. M-r Murray ne tient toutefois aucun compte des arguments qu'on veut lui faire valoir et ne trouve pas solides les raisons que le Cabinet de Téhéran lui allègue. Mortifié de continuel refus, il a fait savoir au 1-r ministre qu'il s'adresse au Gouv-nt de la Reine pour expliquer la nécessité de rappeler la Légation de S. M., car sa présence dans ce pays n'est plus compatible avec l'honneur Britannique et le Sadr-azam, de son côté, a ordonné au chargé d'affaires Persan à Constantinople de se plaindre de la conduite de m-r Murray à Lord Stratford de Redcliffe. M'étant procuré la minute de cette dépêche du 1-r ministre, je prends la liberté de la joindre ci-près en traduction.

Депеша садр-азама Персидскому посланнику въ Константинополь.

S. exc. Lord Stratford vient de répondre à ma lettre que vous lui avez remise. Cet ambassadeur m'a félicité de la nomination de s. exc. m-r Murray au poste de Téhéran et m'a fait même comprendre que ce ministre était déjà „enchanté“ de moi. Je voulais adresser à s. exc. une lettre assez longue et lui communiquer en détail bien des circonstances. Mais la manière d'agir et le changement de la conduite de m-r Murray m'a tellement fait perdre la carte que je ne saurais pas où et comment commencer ma lettre. Vous demanderez une audience à l'honorable Lord et, après l'avoir complimenté de ma part, vous lui direz que je suis tel et que je resterai tel que m-r Murray m'a trouvé à son arrivée à Téhéran; mais je regrette infiniment que m-r Murray n'est pas resté tel qu'il nous a paru les premiers jours de son arrivée. Sa contrariété des intérêts de son entourage n'a pas tardé à le détourner de la bonne voie et nous avons tout lieu de supposer que le ministre doit avoir changé son langage aussi bien que sa conduite à l'égard de la Perse et qu'à l'heure qu'il est, s'occupe à induire en erreur son Gouv-nt sur le compte du Cabinet de Téhéran.

Le système adopté par m-r Murray prouve évidemment que c'était en vain que le Gouv-nt Persan se fut réjoui de sa nomination. Loin de panser les blessures que nous ont faites ses prédécesseurs, il se conduit en manière à nous faire regretter ces derniers.

Vous devez signifier à s. exc. l'ambassadeur que ce n'est qu'après de longues années et au prix de toutes sortes de sacrifices que les deux Gouv-nts sont parvenus à consolider l'amitié entre eux, qu'il est donc du devoir des fonctionnaires bien dévoués des deux parts de veiller au maintien de cette amitié qui a toujours été une source d'immenses avantages réciproques et à éloigner ce qui pourrait la troubler. Par conséquent, j'attends que s. exc. surveille activement à ce que m-r Murray ne devienne un instrument des intérêts personnels de son entourage, qu'il ne change peu à peu les sentiments de son Gouv-nt à

l'égard du Gouv-nt Persan, son ancien ami, et qu'enfin ne prépare une froideur entre eux.

Si vous trouvez s. exc. disposée à écouter, vous lui expliquerez en résumé le parti qu'a pris l'entourage de m-r Murray.

558. Тоже, № 57.

D'après des nouvelles de Bagdad, les désordres dans l'Arabistan Turc vont toujours en augmentant; le Schah et son 1-^r ministre m'en ont aussi parlé. Bassora est en révolte ouverte, et la puissante tribu de Mountafédjé s'est adressée à Hanlar-Mirza, gouverneur de Bouroudjird et de l'Arabistan Persan, en lui proposant de s'unir avec elle pour combattre les Turcs. Le Cabinet de Téhéran lui prescrit ostensiblement de décliner cette proposition; mais j'ai appris, de bonne source, qu'outre cet ordre officiel, le prince a reçu des instructions secrètes qui lui enjoignent de ne pas ôter tout espoir aux Arabes et d'entretenir ainsi la sédition. La proposition de Mountafédjé coïncide avec l'envoi de quelques canons à Mohammeré.

559. Письмо д. с. с. Анчикова кн. Бебутову, отъ 12-го сентября 1855 года.—Зергенде.

Отношениемъ отъ 6-го истекшаго августа, № 921, в. с. угодно было сообщить мнѣ подозрѣнія, что Французскіе купцы производятъ свою торговлю въ Персіи чрезъ посредство Ралли, Касабуа, а также и Персидскихъ купцовъ. Имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что иностранною торговлею, сколько мнѣ извѣстно, изъ Европейцевъ занимаются, кромѣ упомянутыхъ в. с. Касабуа и дома Ралли, только Жоржъ Стивенсъ, но онъ уже уѣхалъ въ Турцію. Ралли едва рѣшится употребить во зло торговлю свою, какъ Русскій подданный купецъ 1-й гильдіи. Касабуа-же имѣетъ незначительные торговые обороты и выписываетъ для насъ изъ-за-границы разные предметы. Впрочемъ, все это гораздо обстоятельнѣе извѣстно въ самомъ Тавризѣ, а потому я просилъ д. с. с. Ханькова сообщить в. с. результаты его розысканій. Лишеніе домовъ Ралли и Касабуа нашей протекціи не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Первый, какъ я имѣлъ честь упомянуть, Русскій подданный, а Касабуа, въ своемъ качествѣ Французскаго подданнаго, можетъ уже теперь обращаться за протекціею къ вновь прибывшему въ Тегеранъ посланнику Людовика Наполеона.

1-му министру е. в. шаха я также сообщилъ, что Персидскіе подданные употребляютъ во зло даруемый имъ свободный пропускъ по Эрзерумской дорогѣ и просилъ его прекратить сіи злоупотребленія.

560. Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 12-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чистлигай.

Изъ доклада в. с. отъ 8-го августа, № 928 *), и изъ приложенныхъ къ нему бумагъ видно:

1) Что на счетъ всякихъ частныхъ злоупотребленій, не составляющихъ рядъ фактовъ, выказывавшихъ намѣреніе Персидскаго правительства содѣйствовать предпріятіямъ къ нашему ущербу, правительство наше рѣшилось оказывать сколько возможно снисходительности, и

2) Что всякія рѣшительныя мѣры съ нашей стороны, принятія въ случаѣ подозрѣнія о провозѣ контрабанды и товаровъ поданныхъ непріязненныхъ намъ державъ, могли-бы повести къ новымъ требованіямъ со стороны Персіи.

Между-тѣмъ, ген.-м. Сусловъ въ рапортѣ своемъ отъ 9-го прошлаго іюня доноситъ, какъ вамъ уже извѣстно, что онъ имѣетъ

*) Докум. № 556, стр. 537.

нѣкоторыя основанія подозрѣвать, что Англійскіе и Французскіе купцы производятъ торговлю въ Персіи чрезъ торговые дома Ралли и Касабуа, находящіеся подъ нашимъ покровительствомъ, и что сами Персіане дѣлаютъ злоупотребленіе изъ своего нейтралитета, провозя товары Турокъ и Французовъ.

На основаніи сего я прошу в. с. представить мнѣ ваше мнѣніе: слѣдуетъ-ли дать ходъ этой жалобѣ ген.-м. Сулова на Персидскихъ торговцевъ, съ тѣмъ, чтобы подчинить проходящіе караваны болѣе строгимъ ограниченіямъ и чрезъ то остановить, или уменьшить возникающее зло.

561. Письмо д. с. с. Анчикова кн. Бебутову, отъ 30-го сентября 1855 года, № 546.—Рудехенъ.

Холера продолжается въ Тегеранѣ и число смертныхъ случаевъ простирается, по свидѣтельству доктора Поляка, до 20-ти въ день. Въ окрестностяхъ Тегерана, равно какъ и въ лагерѣ Императорской Миссіи въ Зергенде, она также появилась, но предпочтительнаго направленія эпидеміи въ ту или другую сторону пока мѣстъ незамѣтно.

Шахъ переѣхалъ въ помѣстье своего 1-го министра, Давудіе, и собирався ѣздить оттуда, для ободренія народа, въ столицу; но такъ-какъ, однако-же, несмотря на ежедневныя оповѣщенія, онъ того не дѣлалъ, то это породило въ Тегеранѣ слухъ, что, будто-бы, шахъ тоже умеръ отъ холеры. Обстоятельство это подало поводъ къ безпорядкамъ въ городѣ... стали запираеть лавки. Необходимые съѣстные припасы съ трудомъ могли быть доставаемы и цѣна на хлѣбъ, продававшійся обыкновенно не дороже 1½ к. с. за ф., стала доходить до 15-ти к. с. Благодаря немедленно принятымъ мѣрамъ, порядокъ, однако-же, былъ водворенъ и виновные наказаны. Съ тѣмъ вмѣстѣ отправлены нарочные во всѣ провинціи Персіи для опроверженія, какъ по дорогѣ, такъ и въ мѣстахъ, куда они посланы, ложно распространившагося слуха о смерти шаха.

562. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 8-го октября 1855 года, № 1165.

В. выс-пр. угодно было выразить желаніе знать—не существуетъ-ли какихъ-либо особыхъ правилъ на счетъ Англійскихъ и Французскихъ подданныхъ, слѣдующихъ съ караванами, и должно-ли ихъ задерживать, или брать въ плѣнъ въ случаѣ встрѣчи съ нашими войсками.

По сдѣланнымъ въ дѣлахъ здѣшняго управленія выправкамъ оказывается, что особыхъ постановленій по сему предмету въ виду не имѣется, а какое по военному вѣдомству сдѣлано было распоряженіе объ иностранцахъ, задержанныхъ Эриванскимъ отрядомъ съ караванами на Эрзерумской дорогѣ 8-го и 18-го августа прошлаго 1854 года, какъ поступлено съ ними и на какомъ основаніи—явствуетъ изъ представляемой у сего записки *), изъ чего самаго также видно и то, что по предмету этому, относящемуся до международнаго права, послѣ вопроса, возникшаго о заарестованіи выпесказанныхъ Персидскихъ каравановъ, никакихъ особыхъ отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ наставленій не получено.

*) Въ запискѣ этой подробно перечисляются оказавшіеся при караванахъ иностранцы; нѣкоторые изъ нихъ были отпущены на свободу.

Резолюція ген. Муравьева: Прошу предписать начальнику Эриванскаго отряда, чтобы бумаги иностранцевъ, слѣдующихъ съ караванами, были осматриваемы тщательно и чтобы тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ надлежащихъ видовъ или, по какимъ-либо свѣдѣніямъ, подозрѣваются въ неблагонамѣренности, были задерживаемы и представляемы къ начальству. 19-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлягай.

563. *Шифрованная депеша д. с. с. Аничкова къ ген. Муравьеву, отъ 24-го октября 1855 года, № 577.—Зергенде.*

Je supplie v. exc. de ne pas découvrir la source et surtout la nature des renseignements que j'ai l'honneur de lui donner aujourd'hui, et que je serai à même de lui fournir après, touchant les menées du Cabinet de Téhéran. Abstraction faite du danger que courraient les personnes qui me livrent les secrets de leur Gouv-nt, la Mission resterait dorénavant dans une complète ignorance des machinations de nos ennemis et ne pourrait plus en informer—ni le Ministère Impérial, ni v. exc.

На это послѣдовала отвѣтъ, помѣщаемый вслѣдъ за настоящимъ документомъ.

Письмо ген. Муравьева къ д. с. с. Аничкову, отъ 5-го ноября 1855 года.—Станъ Влади-карсъ.

Ayant pris connaissance de la dépêche chiffrée de v. exc., № 577, dans laquelle vous me suppliez de ne pas découvrir la source et la nature des renseignements que vous me donnez, j'ai peine à me rendre compte des motifs qui ont pu vous porter à me faire une pareille recommandation. En ma qualité de lieutenant de l'Empereur au Caucase et honoré de la confiance de S. M., il me semble que personne ne devrait être en droit d'émettre le moindre doute sur ma faculté de garder en secret tout ce qui ne doit pas être divulgué. En conséquence et comme vous ne m'expliquez pas les raisons, qui ont déterminé votre démarche à cet effet, je me crois en droit de la considérer au moins comme superflue.

Recevez, monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

564. *Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 24-го октября 1855 года, № 70.—Зергенде.*

J'ai un pénible devoir à remplir en portant à la connaissance de v. exc. que la loyauté de la conduite du Gouv-nt Persan à notre égard m'inspire des soupçons bien graves et qu'il a le projet de s'unir à nos ennemis. La prise de Sébastopole et la submersion de notre flotte dans la mer Noire, ainsi que notre revers sur la Tchernaiia, quoique elles eussent produit une forte impression sur les esprits à Téhéran, n'ont pas cependant changé au premier abord les intentions du Schah; mais l'arrivée prochaine d'Omer-pacha dans l'Anatolie et la nouvelle que les Puissances Occidentales y envoient aussi une forte armée, paraissent, conjointement avec les événements précités, avoir ranimé l'espoir chimérique de la Perse de reconquérir les provinces que nous lui avons enlevées. Il m'est tombé entre les mains un extrait de la dépêche du représentant de France à sa Cour concernant les propositions faites par le Ministère du Schah et que m-r Bouré a envoyé au Sadr-azam pour lui faire savoir: lesquelles de ses conditions sont trouvées acceptables par lui et furent transmises à son Gouv-nt. Je m'empresse de mettre sous les yeux de v. exc. une copie de cette pièce. Je ne suis entré en aucune explication avec le Cabinet de Téhéran à propos de sa perfidie; ce serait, d'après moi, accélérer sa trahison et contribuer à ce que la Perse, se voyant démasquée, se jete, de crainte de notre vengeance, entre les bras de nos adversaires en renonçant, s'il le faut, à la majeure partie de ses conditions. L'ajournement de cette explication semble, au contraire, nous promettre quelques chances favorables. Les Cabinets de Paris et de Londres peuvent ne pas souscrire aux conditions proposées, ou bien le Gouv-nt

du Schah lui même reviendrait encore sur sa décision. Le Ministère Impérial n'ignore point que je n'ai pas discontinué, depuis mon arrivée à Téhéran, d'éclairer le Gouv-nt du Schah et l'opinion publique sur les dangers de l'alliance avec nos ennemis et sur les avantages bien réels qui résultent pour la Perse de sa bonne intelligence avec nous. Mais bien que le sujet paraisse épuisé et que la logique la plus saine vient se briser contre les espérances mensongères et criminelles de la Perse et le désir insensé qui torture son souverain dès le commencement de la crise actuelle de moissonner des lauriers, je continuerai ma tâche et j'agirai par l'entourage du Schah et du Sadr-azam. L'indécision qui caractérise ce dernier est telle que je ne saurais désespérer jusqu'au moment de la signature du traité, et qu'après cette signature même, je verrai des chances dans la mauvaise foi du Gouv-nt Persan, car elle ne fait grâce à personne. Il aura plus d'une fois encore l'occasion de s'arrêter aux innombrables inconvenients de rompre avec la Russie et d'embrasser la cause des Puissances Occidentales. Quoiqu'il en soit, je me crois un devoir d'informer dès aujourd'hui de tout ce qui vient de se passer s. exc. le lieutenant de l'Empereur au Caucase et lui transmettre une copie du présent rapport par un courrier ad hoc.

Извлеченіе изъ депеши, адресованной Французскимъ полномочнымъ въ Персіи Французскому министру иностранныхъ дѣлъ.

Le Gouv-nt Persan est disposé à s'allier avec les Puissances Occidentales et apportera à l'alliance une force de cinquante milles hommes (trente cinq milles d'infanterie et quinze milles de cavalerie). En échange de sa coopération le Gouv-nt Persan demande pour l'équipement et l'entretien de cette armée un subside de trois kourours de toman par an. Cette armée serait commandée par des généraux Persans, mais il leur serait attaché des officiers Européens en nombre suffisant. La Perse demande que ses frontières lui soient garanties et qu'elle soit représentée dans la paix générale par un plénipotentiaire qui sera *) dans le traité. Si les provinces conquises par les Russes sous le règne de l'Empereur Nicolas sont reprises à la Russie, elle seront rendues à la Perse. Les sujets Persans auront la liberté du culte de Turquie et les pèlerins Persans auront une entière protection. Si les frontières Persanes étaient troublées par des chefs Afghans, Turcomans, Arabes ou autres, les Puissances alliées donneront à la Perse leur appui.

565. *Донесеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризъ, д. с. с. Ханькова, д. с. с. Аничкову, отъ 30-го октября 1855 года, № 1123.*

Честь имѣю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. пр., что 10-го числа сего мѣсяца выступили отсюда въ походъ два полка: Шенпагинскій—Рахмет-Уллы-хана и Афшарскій—Юсуф-хана, брата Аскер-хана Урмійскаго; вмѣстѣ съ этими полками отправлены двѣ десты артиллеристовъ. 16-го сего мѣсяца выступили Макинскій полкъ и Хойскій сборный полкъ Неджеф-Кули-хана. Полки сіи получили первоначально приказаніе слѣдовать въ Керманшахъ, но около Миянэ были настигнуты нарочнымъ, посланнымъ каймакомъ, сообщившимъ имъ приказаніе слѣдовать въ столицу, вслѣдствіе распоряженія, послѣдовавшаго изъ Тегерана. Въ настоящее время сюда вытребованы еще два полка: Кахреманіэ и полкъ Али-хана, сына сардаря Кулля. Полкамъ этимъ выдано уже жалованье и они сегодня выступаютъ по направленію въ Тегеранъ. Вмѣстѣ съ ними посылаютъ еще 200 артиллеристовъ. Гласнымъ предлогомъ этого сбора войскъ были, будто-бы, опасенія шахскаго правительства за спокойствіе Хорасана, на который Хивинцы должны были сдѣлать нападеніе, для отмщенія за убійство ихъ хана; но, по другимъ достовернымъ свѣдѣніямъ, врядъ-ли это можетъ быть такъ, потому что въ Хивѣ теперь, какъ слышно, большіе безпорядки. Мир-Ахмедъ, завладѣвшій престоломъ послѣ убіенія хана и предавшій смерти сына его и всѣхъ въ нему приближенныхъ лицъ, самъ былъ вскорѣ убитъ по возвращеніи въ Хиву и въ правители избранъ былъ дальній родственникъ покойнаго Аллах-Кули-хана. Всѣ сіи происшествія случились такъ недавно, что врядъ-ли можно ожидать,

*) Il est impossible de déchiffrer ce mot dans l'original.

compris la nécessité, et que son indignation s'est concentrée sur son collègue d'Angleterre qu'il accuse d'avoir ainsi livré un secret d'une pareille importance au personnel de la Mission et même aux mirzas.

Informé secrètement de ce qui venait de se passer, j'ai prié le premier ministre de me faire montrer toute sa correspondance avec la Légation Britannique au sujet de Mirza-Haschim-khan, sous prétexte qu'elle doit être fort intéressante, et comme il l'a déjà communiqué aux autres légations, il n'a pas trouvé de raison plausible pour me la cacher. Il m'a donc envoyé avec un des conseillers du Ministère, Mirza-Abbas, la correspondance en question et je me suis trouvé ainsi à même de constater en quelque sorte l'existence des relations secrètes entre le Gouv-nt du Schah et les alliés. Voici, m-r le comte, ce qui se trouvait, mot pour mot, dans la note de m-r Murray. «De cette expression», écrivait il au Sadr-azam, «contenue dans la note de v. alt. dans une affaire minime et qu'elle aurait pu avec deux ou trois paroles expliquer d'une bonne manière à S. M. le Schah, il est clair et évident, que v. alt. est prête à anéantir l'amitié qui existe entre les deux Puissances, et relativement à laquelle v. alt. avait exprimé ces jours-ci le désir de faire un arrangement plus solide». La réponse du Sadr-azam était conçue en ces termes: «Vous avez écrit que ces jours-ci j'avais exprimé le désir de faire un arrangement plus solide, concernant l'amitié qui unit les deux Etats. Officiellement rien n'a été réglé. J'ignore le but de v. exc. L'explication de cette affaire dépend d'une entrevue et des discussions verbales».

Lorsque, en lisant la note de m-r Murray, nous sommes arrivés à l'allusion précitée et que j'ai feint de ne pas comprendre de quoi il s'agissait, le conseiller du Ministère s'est empressé de m'expliquer que l'envoyé Britannique ne parle, évidemment, que des assurances amicales fort ordinaires et qui ne s'accordent pas, d'après lui, avec la conduite du Gouv-nt Persan. Mais, quand il lui a fallu m'expliquer encore la réponse du premier ministre, il était beaucoup plus embarrassé et ne pouvait plus soutenir sa première explication, car le Sadr-azam n'avait certes aucun besoin de se donner tant de peine pour combattre une assertion qui ne se rapporterait qu'à des simples assurances d'amitié, vu qu'il en prodiguait encore dans cette note même. De plus: le mot «d'arrangement officiel», employé dans le sens de «convention», ne s'expliquait pas ainsi suffisamment. Dans son trouble et sa confusion, Mirza-Abbas a fini par me dire: «Eh bien, oui; la réponse du premier ministre est une réfutation des calomnies que m-r Murray veut répandre au sujet de leur prétendu arrangement».

J'ai fait semblant de me contenter de toutes ces explications; mais il paraît que le Sadr-azam, après avoir pris connaissance de notre entretien avec Mirza-Abbas, ne les a pas trouvées satisfaisantes et en a inventé d'autres, car le lendemain Mirza-Abbas ayant rencontré notre translateur, Mirza-Jacob-khan, lui a dit, contrairement à ce qu'il avait avancé la veille, que dans la note de m-r Murray, ainsi que dans la réponse du premier ministre, il ne s'agissait d'autre chose, que de la modification de l'article du traité, concernant «les consuls respectifs». Je n'ai point entretenu le Sadr-azam lui-même, m-r le comte, au sujet des allusions que j'ai trouvées dans sa correspondance avec m-r Murray, et je ne le ferai point, tant que durera le différend avec la Légation Britannique. Mes accusations auxquelles le premier ministre a d'ailleurs préparé déjà, comme on le voit, une réponse assez adroite, pourraient amener une reconciliation entre les deux parties et faire serrer la Perse contre nos adversaires de crainte de représailles de notre part. Au moment où le Gouv-nt du Schah montrait déjà tant d'indifférence à la conservation de ses relations avec la Grande Bretagne, et partant semblait renoncer à ses projets d'embrasser la cause de nos ennemis, j'ai préféré lui laisser la possibilité de revenir de ses erreurs et de conserver sa neutralité. En général, suivant le système que j'ai pris la liberté d'expliquer à v. exc. dans quelques-uns de mes rapports, et dont je viens de parler de nouveau, je ne me permettrai aucun effort dans le but de «constater» aux yeux du Cabinet de Téhéran «avant le temps» son projet

1) Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 5-го ноября 1855 года, № 73.

A l'occasion de la mort de l'agent Britannique à Schiras, le Cabinet de Londres a nommé à ce poste un certain Mirza-Haschim qui se trouvait déjà, depuis quelque temps sous la protection de la Légation Anglaise à Téhéran, et m-r Murray a informé le Sadr-azam de cette nomination. Le premier ministre s'y est pourtant opposé, et il s'en suivit de nouveau, à ce sujet, une correspondance assez désagréable entre l'envoyé Britannique et le Gouv-nt du Schah. M-r Murray fit savoir officiellement au premier ministre qu'il ne saurait faire attention à ses objections et que, malgré l'opposition du Gouv-nt Persan, il enverrait Mirza-Haschim à Schiraz; le Sadr-azam, de son côté, lui répondit, aussi par écrit, qu'il ferait, le cas échéant, saisir cet individu et le ramener à Téhéran. L'affaire reste en suspens.

2) Тоже, отъ 19-го ноября 1855 года, № 76.

Une des notes adressées par l'envoyé Britannique au Sadr-azam, à propos de Mirza-Haschim-khan, contenait une allusion aux pourparlers concernant l'alliance projetée entre les Puissances Occidentales et la Perse. Le premier ministre fut effrayé de cette imprudence de m-r Murray et lui donna une espèce de démenti dans une de ses notes responsives. On m'a dit que l'envoyé de France fut, à son tour, fort mécontent de cette réfutation officielle, mais qu'il en a

*) Записка эта напечатана въ X томѣ „Актовъ“, въ главѣ VIII—Персія, стр. 748.

de nous trahir, et j'attendrai à cet égard des directions ultérieures du Ministère Impérial. Si, donc, je ne renonce pas « tout-à-fait » à demander un de ces jours quelques renseignements au premier ministre relativement à l'assertion mystérieuse de m-r Murray et à la réponse du Cabinet de Téhéran, c'est parce que mon silence absolu serait de nature à inspirer plus de soupçons encore et d'inquiétudes que mes paisibles explications.

Je finis mon très humble rapport en y annexant, en traduction, deux extraits de notes de l'envoyé Britannique et du Sadr-azam, où se trouvait une allusion à leur négociation secrète. Celui de la note de m-r Murray est copié mot pour mot. Le 1-r interprète de la Mission Impériale a eu le temps de le faire, étant sorti dans une autre chambre pendant que j'occupais Mirza-Abbas. Le second est fait par m-r Graf de mémoire, car le papier se trouvait entre les mains du dit fonctionnaire.

Извлечение из ноты, адресованной г. Муррею садр-азаму.

En vérité j'ai éprouvé des regrets à cause de cette circonstance que la dépêche de v. alt. sera placée sous peu sous les yeux de la Reine de la Grande Bretagne et l'opinion que S. M. avait conçue, par suite de mes derniers rapports, de l'amitié de v. alt. pour l'Angleterre sera indubitablement changée; car de cette expression (phrase) contenue dans la note de v. alt. dans une affaire minime qu'elle aurait pu avec deux-trois mots expliquer d'une bonne manière à S. M. le Schah, il est clair et évident, que v. alt. est prête à anéantir l'amitié qui existe entre les deux Puissances et relativement à laquelle v. alt. avait exprimé ces jours-ci le désir de faire un arrangement plus solide.

Извлечение из ответа на эту ноту садр-азаму.

Vous avez écrit que ces jours-ci j'avais exprimé le désir de faire un arrangement plus solide concernant l'amitié qui unit les deux Etats. Officiellement rien n'a été réglé. J'ignore le but de v. exc. L'explication de cette affaire dépend d'une entrevue et des discussions verbales.

3) Тоже, № 77.

Le différend qu'a fait naître entre le Cabinet de Téhéran et m-r Murray l'ordre du Forreign-Office d'envoyer à Schiraz, en qualité d'agent Britannique, Mirza-Haschim-khan (rapport du 5 novembre, № 73) n'est point assoupi. Bien au contraire, l'affaire s'est compliquée d'une manière fort inattendue pour le représentant d'Angleterre et a donné lieu à un échange de notes et à des explications tellement désagréables et d'une nature si grave que le raccomodement devient peu probable.

Voici, m-r le comte, quelques détails au sujet de ce nouveau différend:

Mirza-Haschim-khan a une femme que l'on soupçonnait d'avoir des relations illicites dans la Légation Britannique. Les bruits en sont parvenus, ces jours-ci, jusqu'au Schah et l'ont extrêmement fâché, car la femme de Mirza-Haschim-khan est la soeur d'une des femmes de S. M. Persane. Ordre fût immédiatement donné de s'en emparer et de l'enfermer dans la maison de son frère. Mirza-Haschim en a, comme de raison, porté plainte à l'envoyé Britannique, et celui-ci n'a pas tardé à protester contre la violation du traité. Le Sadr-azam n'a pas jugé à propos de lui répondre officiellement, sous prétexte que la femme en question, se trouvant en parenté avec le Schah, il n'ose pas se mêler de ses affaires. Un pareil expédient, comme il était à prévoir, n'a pu contenter m-r Murray. Il est revenu à la charge et n'a accordé au 1-r ministre qu'un délai de deux jours, déclarant que si le 7/19 de ce mois, à midi, la femme n'est pas encore rendue à son mari, il amène le pavillon et rompt ses relations avec le Gouv-nt du Schah. Cependant le délai était expiré depuis longtemps et le pavillon flottait encore sur l'hôtel Britannique, bien que la femme ne fût pas mise en liberté. M-r Murray a compris l'inconvenance d'une rupture pour une affaire scandaleuse et, au lieu d'envoyer son mirza à Schiraz, était déjà prêt à le congédier tout-à-fait de son service. Il aplanissait ainsi les difficultés et rendait possible la réunion des époux. Il demandait seulement que le 1-r ministre augmente à Mirza-Haschim les appointements qu'il recevait jadis de la couronne. Mais, tandis que les négociations verbales pro-

mettaient quelque succès, la note que le Cabinet de Téhéran a cru nécessaire d'adresser, dans l'intervalle, à l'envoyé Britannique, en réponse à son ultimatum, s'est trouvée contenir des expressions fort blessantes et des menaces de dévoiler officiellement le scandale qui a motivé l'arrestation de la femme. En même temps et pour assurer l'effet que devait produire cette note, on a envoyé un des conseillers du Ministère dans les légations—Française et Ottomane, chargé de mettre au courant m-r Bouré et Heider-effendi de tous les détails du différend et de leur déclarer que c'est m-r Murray lui-même qui se trouve en relation illicite avec la femme de son mirza,—circonstance que le 1-r ministre disait vouloir cacher par délicatesse, mais que le représentant d'Angleterre le force de rendre « public ».

Là dessus, le représentant Britannique a amené son pavillon, annonça la rupture des relations et demanda un mikhmandar.

L'envoyé Français et le chargé d'affaires Ottoman se sont portés médiateurs, mais ils ont échoué. Au dire de m-r Bouré, le représentant Britannique, outre la mise en liberté de la femme, demandait dorénavant que le 1-r ministre vienne lui faire ses excuses. On n'a consenti à aucune de ces réparations, et on s'est contenté de lui écrire une lettre, où le Sadr-azam disait n'avoir eu l'intention de l'offenser, mais cette lettre n'a pas été acceptée et m-r Bouré, qui devait la remettre à son collègue d'Angleterre, l'a rapportée de chez lui cachetée. Le ministre des affaires étrangères fit alors savoir à m-r Murray que son mikhmandar est prêt, et lui transmit à cette occasion un destikhat royal annexé ci-près en traduction. L'esprit peu conciliant, dans lequel était rédigée cette pièce, et les expressions blessantes qu'elle contenait ont irrité au dernier point l'envoyé Britannique. Il y a répondu avec beaucoup d'énergie, mais cette réponse lui fût renvoyée par le ministre des affaires étrangères, et on a accompagné ce renvoi d'un nouveau destikhat qui n'était guère plus poli que le premier. On a même poussé l'indélicatesse jusqu'à lui rappeler qu'il a déjà rompu ses relations et qu'on s'étonne bien de le voir persister à continuer sa correspondance. M-r Murray a cependant écrit de nouveau, et je prends la liberté de joindre ci-près la traduction de sa lettre. Au milieu de ces explications avec m-r Murray, le Gouv-nt Persan a fait instruire, sous main, tout le clergé de Téhéran de la conduite scandaleuse de la Légation Britannique, afin de s'arroger le droit de divorcer, en cas de besoin, la belle-soeur du Schah, et a fait convoquer un conseil extraordinaire où l'on a discuté publiquement les griefs que l'on avait contre le représentant d'Angleterre. Ces deux mesures, ainsi que celle de s'expliquer avec les légations étrangères sur la nature du crime imputé à m-r Murray, avaient, peut-être, pour but de se disculper plutôt soi-même, que de diffamer l'envoyé Britannique; mais, quoiqu'il en soit, elles ont gravement compromis toute la Légation Anglaise. Son séjour en Perse devient peu probable, quoique, malheureusement, l'accomodement n'est pas absolument impossible. V. exc. aura déjà remarqué que m-r Murray était sur le point de congédier son mirza pour assoupir le différend. Maintenant, se trouvant à la veille d'être tout naturellement privé de la protection de l'envoyé Britannique, à cause de son départ, Mirza-Haschim, effrayé des conséquences de cet abandon, pourrait bien,—du consentement même de m-r Murray,—quitter son service et se recommander d'avance à la générosité du Schah. Dès lors il n'y aurait plus d'inconvénient de lui rendre sa femme, et il ne serait plus question de l'envoyer à Schiraz. Toutes les difficultés seraient ainsi aplanies et il ne resterait plus que l'article des « excuses », mais, quelque grave que fût l'offense, les désagréments sans fin que m-r Murray s'est attirés et son peu de désir de partir, me font croire qu'il ne serait pas trop difficile sur cet article. Tout ce que l'on peut donc raisonnablement prévoir dans ce moment, c'est que les deux parties, si l'affaire s'arrange même, n'en conserveront pas moins un vif ressentiment et leurs relations ultérieures ne promettent pas d'être bien sincères.

Переводъ съ письма г. Муррея къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ.

J'ai reçu la note de v. exc. en date d'hier avec la copie du destikhat

qui y était annexée. Apparemment v. exc. n'a pas lu ou n'a pas compris le contenu du destikhat, sans quoi vous ne m'auriez pas adressé, contrairement à sa teneur, une lettre détaillée concernant Mirza-Haschim-khan. Comme je prends plutôt en considération les opinions du Schah, vous m'excuserez si je ne répons point à votre lettre, mais relativement au destikhat du Schah je me bornerai à en expliquer trois points que je vous prierai de porter à la connaissance de S. M.

1) Dans le destikhat précité, on demandait: pourquoi j'ai renouvelé l'affaire et j'ai adressé une lettre officielle après avoir rompu les relations. La réponse en est claire: je n'avais ni le désir, ni l'intention de renouveler une correspondance et d'échanger des pièces officielles, mais comme S. M. a pris l'initiative et qu'il a écrit un destikhat ayant chargé v. exc. de m'adresser une autre lettre, j'ai cru de mon devoir de faire parvenir une réponse.

2) Le Schah a fait la remarque que la Légation avait surpassé ses droits en formulant des plaintes contre le 1er ministre de S. M. Voici la réponse: je n'ai fait que suivre l'exemple du destikhat qui contenait des expressions inconvenantes et des accusations sans fondement à l'égard du consul Britannique, muni d'un diplôme de S. M. la Reine d'Angleterre qui lui a confié ce poste à Téhéran. En réponse à cela j'ai été obligé de faire des communications concernant les procédés du ministre du Schah. Puisque dans la lettre du soussigné il n'y avait pas de manques d'égards pour S. M., je l'ai renvoyée à v. exc. et je ne la reprendrai pas, à moins que la copie du destikhat qui a provoqué ma réponse ne soit reprise.

3) Le dernier destikhat contenait les expressions suivantes: M-r Murray a l'intention d'enlever de sa propre force la soeur de notre épouse. Ces mots me font soupçonner que S. M. a été induite en erreur et qu'elle ajoute foi aux calomnies répandues par ses ministres. D'ailleurs, il est évident qu'une correspondance ultérieure n'aboutirait à aucun résultat; je crois, par conséquent, qu'il serait plus compatible avec les égards dus au Schah et avec la dignité de la Légation, de déclarer que je n'accepterai dorénavant aucune lettre à ce sujet et n'écrirai point de réponse.

Указъ Персидскаго шаха Наср-эд-Дин-шаха министру иностранныхъ дѣлъ, Мирза-Сайд-хану.

J'ai vu la lettre de m-r Murray et j'ai été informé de son intention de partir et de demander un mikhmandar. En effet, si le résultat du séjour d'un envoyé Britannique n'aboutit qu'à ce que nous voyons, — les intérêts mêmes des deux Puissances exigent que le ministre plénipotentiaire se fâche et qu'il parte. Toutes les fois que je considère la bonne opinion que j'ai conçue de la Grande Bretagne et les avantages que j'espérais retirer de son amitié et que je les compare avec la conduite et les allures de la Légation Britannique, je suis rempli d'étonnement. On croirait que la Mission d'une aussi grande Puissance ne séjourne à Téhéran que pour porter tous les jours une nouvelle atteinte à la dignité et à la considération de notre Gouv-nt. Elle accorde sa protection à des rebelles, des mutins et des blancs becs de notre pays, sans que ceux-ci fussent même en réalité exposés à une vexation quelconque. Ces individus sont attirés vers la Légation par des offres de places, d'appointements lucratifs etc. La Légation Britannique tient toujours à humilier notre Gouv-nt et se mêle des affaires intérieures du pays d'une telle façon, que le droit d'un étranger dépasse celui d'un indigène. D'après le traité, nous avons le droit de demander la destitution des consuls et la suspension de leurs fonctions, dans le cas où nous sommes mécontents d'eux, et la Mission Britannique dans notre pays ne respecte pas au contraire notre volonté concernant un individu comme Mirza-Haschim qui est notre employé salarié et notre sujet. La Légation Anglaise dans des caprices dont elle fait preuve à notre égard, ne prend point en considération ni notre dignité, ni celle de son propre Gouv-nt. Manque-t-il à Téhéran de rédacteurs (mounchis) sans occupations, pour que la Mission à propos d'un indigène et d'un de nos serviteurs salariés comme Mirza-Haschim, expose notre Gouv-nt et soi-même aux remarques de la part des nationaux et des étrangers. Le ministre plénipotentiaire a écrit qu'il laisserait ici m-r le consul; si m-r le consul signifie m-r Stevens, ses intrigues et ses procédés durant son séjour à Tauris peuvent remplir dix volumes; et quant à Téhéran, on n'a qu'à regarder ce qui est arrivé. Après que le ministre plénipotentiaire lui-même, en sa qualité de ministre, devient l'instrument d'une froideur et d'un désaccord entre les deux Etats, quel espoir pouvons nous avoir et quelle confiance devons nous mettre dans un individu comme m-r Stevens qui est connu pour ses intrigues? Si le ministre plénipotentiaire part, il n'a qu'à prendre avec lui m-r Stevens et désigner un autre employé à la place de ce dernier. Envoyez la copie de ce destikhat au ministre d'Angleterre en réponse à sa note et faites préparer un mémoire contenant les détails de sa conduite et de ses procédés pour l'information du Cabinet de St.-James. Malgré la connaissance du véritable état des choses, le ministre d'Angleterre désire le déshonneur de notre Royaume, certes autant qu'il dépendra de nous, nous ne prêterons point la main à notre humiliation.

Les propositions du ministre plénipotentiaire d'Angleterre ne sont pas telles qu'on puisse les accepter et personne de nos fidèles serviteurs ne saurait les approuver. Faites parvenir une copie de ce destikhat au ministre Britannique ainsi qu'aux ministres des Puissances amies résidant à Téhéran. Sans doute, vu la parfaite loyauté et les dispositions favorables dont ils sont animés, ils l'approuveront.

4) Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 26-го ноября 1855 года, № 82.

Je m'empresse d'annoncer à v. exc. la rupture définitive des relations entre le Gouv-nt Persan et l'envoyé Britannique et le départ de toute la Légation Anglaise le 23 de ce mois.

Malgré ses menaces, m-r Murray hésitait encore à se mettre en route, mais le Ministère du Schah a pris le parti de déclarer officiellement sa rupture avec lui dans la gazette de Téhéran et d'en informer, par une note circulaire, toutes les Légations étrangères. Sa M. Persane, de son côté, a écrit à l'égard de l'envoyé de la Grande Bretagne un nouveau destikhat que l'on a communiqué à m-r Bouré et Heider-effendi et que je prends la liberté de placer également sous les yeux de v. exc. en traduction. L'ensemble de toutes ces mesures paraît avoir accéléré le départ de m-r Murray. Le même article du journal contient aussi, comme v. exc. daignera le remarquer, de nouvelles assurances touchant la conservation de la neutralité.

Le temps nous a matériellement manqué, m-r le comte, pour traduire toutes les pièces, au nombre de 23, annexées à la note circulaire précitée, et dont les plus intéressantes ne sont d'ailleurs plus ignorées du Ministère Impérial. Je me borne donc, quant à présent, à joindre ici une traduction de cette note même.

La Légation Britannique a pris la route de Tauris, d'où elle compte se diriger sur Van. Le consul Anglais à Téhéran, m-r Stevens, a conservé son poste. Mirza-Haschim-khan est resté en Perse, sans avoir renoncé à la protection Anglaise.

Pendant la durée du différend, le premier ministre en avait, à plusieurs reprises, demandé mon avis. Mais, comme il ne manquerait pas de réclamer ensuite notre assistance matérielle ou morale, sous prétexte qu'il s'est laissé guider par la Mission Impériale, la prudence m'a ordonné d'être bien sobre de conseils ostensibles ou directs. Toutefois interpellé au nom de l'amitié d'émettre franchement mon opinion personnelle, dont la sincérité ne pouvait, selon le Ministère Persan, être révoquée en doute, je n'ai pas cru devoir refuser de passer en revue quelques détails de la question. Nous avons examiné ainsi le droit qu'aurait le Gouv-nt du Schah de continuer à compter Mirza-Haschim-khan au service de S. M. Persane, et partant le peu de droit qu'aurait le représentant Britannique de s'occuper du sort de la femme d'un fonctionnaire étranger, ou de l'envoyer lui-même à Schiraz.

La conduite du Cabinet du Téhéran à l'égard de la Légation Britannique me fait croire, m-r le comte, que je ne me suis pas trompé en adoptant le système de ne pas m'expliquer ici prématurément au sujet de la trahison que la Perse méditait contre nous. Me croyant instruit de cette circonstance et n'ayant en perspective qu'une vengeance de notre part, le Gouv-nt Persan ne risquerait pas de rompre avec l'Angleterre et le projet de l'alliance qui nous menaçait, ne pourrait pas tomber à plat, comme il y a lieu de l'espérer maintenant.

Дестихать (указъ) Наср-эд-Дин-шаха садр-азаму Мирза-Ага-хану, отъ 1-го ноября 1855 года.

Hier au soir j'ai vu la lettre que le ministre plénipotentiaire d'Angleterre a écrite. J'ai été extrêmement étonné des expressions frivoles, dénuées de sens, dégoutantes et impolies qu'elle renfermait. La note qu'il avait transmise auparavant était également impolie. J'avais entendu que dans sa maison il proférerait toujours des paroles inconvenantes contre nous et vous; je n'y avais pas cru et maintenant il se sert de pareils mots dans une note officielle. Pour cette fois-ci il m'a été constaté que cet individu de *mister Murray* est un *imbécile dépourvu d'esprit et d'intelligence*, car pour faire des impolitesses à des souverains (padischah), il faut avoir une hardiesse et une témérité sans bornes. Depuis le temps du Schah Sultan-Houssein, où, plus qu'à toute autre époque, des désordres graves agitaient la Perse et durant le règne de quatorze années du Schah défunt qui, à cause de la maladie dont il était atteint, n'avait pas pu mettre l'ordre dans les affaires, jusqu'à présent aucune Puissance et aucun agent n'a manqué d'égards envers le Schah. Maintenant quel accident est-il donc arrivé pour que le *ministre plénipotentiaire sans esprit* fasse preuve d'une telle audace? Il est évident que les envoyés, nos amis, n'ont pas été bien informés du contenu de la lettre d'hier au soir. Remettez cette pièce à Mirza-Abbas et à Mirza-Melkoun, afin qu'ils la portent immédiatement chez le ministre plénipotentiaire

de France et Heider-effendi et leur expliquent les impertinences qui y sont écrites.

Depuis hier au soir je suis très fâché. A la réception du présent destikhât, il vous est enjoint d'expliquer aux envoyés que jusqu'à ce que la Reine d'Angleterre elle-même ne me donne d'une manière convenable une satisfaction pour les impolitesses de son représentant, je ne recevrai jamais non seulement cet envoyé insensé, mais même aucun autre envoyé Britannique.

Переводъ статьи, напечатанной въ официальной Персидской газетѣ въ Тегеранѣ.

Le Gouv-nt Persan porte avec peine et regrets à la connaissance générale la nouvelle de la rupture, ces jours-ci, des relations entre le Cabinet de Téhéran et la Légation Britannique. Il annonce aux indigènes et aux étrangers, que cet événement est arrivé à la suite des propositions inadmissibles et dangereuses, et que s. exc. m-r Murray, ministre plénipotentiaire d'Angleterre, a faites injustement au Gouv-nt Persan, et l'a contraint à la suspension des relations. Cet accident, cependant, ne prouve pas qu'une atteinte soit portée à l'amitié sincère qui existe entre la Perse et l'Angleterre, ou que la neutralité de la Perse subisse un échec. La Perse conserve et maintient, comme par le passé, sa neutralité. Les représentants des Puissances amies résidant à Téhéran sont informés et savent, qu'aucune atteinte n'a été portée à cette neutralité, et qu'aucun dommage ne lui sera occasionné.

Переводъ ноты садра-азама къ д. с. с. Аничкову.

Les Etats de l'Europe en général et les Puissances amies et voisines de la Perse en particulier, ont une parfaite connaissance quel prix l'Iran attachait à l'amitié de la Grande Bretagne depuis le moment où les relations d'amitié ont été établies entre ces deux pays. On n'ignore point les diverses concessions que la Perse a faites, les efforts qu'elle a employés et les pertes qu'elle a subies dans différentes occasions, afin de maintenir et de consolider les liens d'une bonne intelligence avec l'Angleterre. Désireux d'obtempérer aux vœux de la Grande Bretagne, de rendre les honneurs aux représentants et agents Anglais, et de leur être agréable, le Cabinet de Téhéran s'était exposé, à plusieurs reprises, au blâme et aux remarques de la part des Puissances étrangères et de sa propre nation, mais par égard pour l'amitié de l'Angleterre il n'y avait fait aucune attention sérieuse. Nous ne savons pas quel est le but que le ministre plénipotentiaire d'Angleterre s'est proposé maintenant en prenant à cœur de réduire au néant d'aussi longs travaux et d'amener une froideur entre les deux Etats. L'envoyé Britannique durant son court séjour à Téhéran avait suscité pour le Gouv-nt Persan plusieurs embarras et discussions fâcheuses. Les ministres du Schah, prenant en considération que m-r Murray était un étranger nouvellement arrivé dans ce pays, nourrissaient toujours l'espoir qu'il changerait peu à peu sa conduite et ses allures, et ils ont aplani avec patience et délicatesse toutes les difficultés. Mais, ces jours-ci, le ministre plénipotentiaire d'Angleterre a mis sur le tapis une autre affaire; à mesure que le Gouv-nt Persan lui témoignait son impossibilité de le satisfaire, m-r Murray ne faisait qu'augmenter ses instances et rompait enfin par une note officielle ses relations diplomatiques avec la Cour de Perse. Quoique vous ayiez déjà entendu les procédés du ministre d'Angleterre dans cette dernière question et les soins et les efforts sans bornes que le Gouv-nt Persan avait employés pour mettre un terme à cet état fâcheux de choses, cependant, pour que v. exc. et son Gouv-nt soient entièrement informés de la véritable position de cette affaire, je me suis empressé de vous transmettre ci-joint les copies de toute la correspondance qui a été échangée entre les ministres du Schah et s. exc. m-r Murray et qui concerne la question, pour laquelle il s'est décidé de rompre ses relations.

En prenant connaissance de ces pièces, vous apprécierez la sollicitude du Cabinet de Téhéran de remédier à cette affaire regrettable; vous serez étonné de l'insistance de s. exc. m-r Murray dans une question aussi dangereuse et de sa décision d'amener le pavillon et de rompre les relations diplomatiques pour une affaire dont la honte réjaillira durant des siècles entiers sur la Perse et sur l'Angleterre.

5) Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 26-го ноября 1855 года, № 83.

A la note circulaire par laquelle le Gouv-nt Persan m'a annoncé la rupture de ses relations avec m-r Murray, se trouvait annexée, comme j'ai eu l'honneur de le dire dans mon rapport de ce jour, toute la correspondance concernant l'affaire de Mirza-Naschim-khan. Mais avant que de me l'envoyer, le 1-r ministre a eu soin de faire omettre l'allusion au projet d'alliance qui se trouvait dans la note de m-r Murray. Tout rusé que soit, cependant, Mirza-Aga-khan, il a entièrement oublié qu'il fallait aussi faire corriger sa réponse à l'envoyé Britannique. Nous y voyons donc toutes les paroles de m-r Murray répétées, et la précaution n'a servi à rien, si ce n'est à attirer notre attention sur cet expédient et à rendre nos soupçons plus légitimes.

Les expressions employées par l'envoyé Britannique furent copiées littéralement par m-r Graf, sans la moindre faute, et d'ailleurs elles étaient relues plus d'une fois et expliquées par Mirza-Abbas. Leur existence ne peut donc être contestée par le Cabinet de Téhéran, et nous donnerait peut-être le droit de réfléchir, si l'article III de la convention du 29 Septembre touchant l'abandon du courour, reste encore en vigueur *).

568. Донесеніе д. с. с. Аничкова ген. Муравьеву, отъ 5-го ноября 1855 года, № 600.

Aucune levée de troupes n'a encore lieu et les réponses des Cabinets de Londres et de Paris n'étant pas arrivées, tandis que l'hiver s'approche déjà à grands pas, il est permis de douter qu'avant le mois de Février les Persans puissent commencer les hostilités. Cependant, il est à craindre qu'ils ne fomentent dès à présent des séditions dans nos provinces limitrophes de l'Aderbeïdjan. Je dois dire à v. exc. que, sous ce rapport, le Ministère du Schah avait, évidemment, jeté les yeux non seulement sur le clergé Schiite, mais même sur le patriarche de tous les Arméniens. Le Sadr-azam disait, il y a quelque temps de cela, à ses confidents, que Kassim-khan se serait trouvé dans des relations intimes avec Nersès et qu'il aurait écrit au 1-r ministre: «cet homme n'est pas dévoué à la Russie, et elle ne peut pas compter sur lui en cas de besoin». J'espère pouvoir tenir v. exc. au courant de toutes les menées de nos ennemis et des préparatifs de guerre; mais, comme on ne manquerait pas de faire attaquer mes courriers en route et de s'emparer de notre correspondance, je vous prierais de faire des dispositions pour me faciliter les moyens d'envoyer des duplicata de mes dépêches par Lencoran, et de faire tenir, en outre, à la disposition de notre consulat à Astrabad une goëlette. Il y en avait jadis constamment une à Guiaze, et sa présence dans ces parages ne devrait pas étonner les Persans. Je n'ai pas pu informer directement m-r le contre-amiral Vassiliev des projets perfides de la Perse, nos bateaux à vapeur ne faisant plus leur service ordinaire. Dernièrement je me suis trouvé dans le cas de lui émettre mon opinion au sujet de l'impossibilité d'envoyer à Enzeli un cutter avec douze matelots et un officier, à la disposition de notre consul, car cela ne tarderait pas à donner de l'ombrage au Gouv-nt Persan. Mais les circonstances sont changées et nos précautions ne sont, peut-être, plus aussi nécessaires; nous pouvions bien renoncer à notre projet lorsqu'il s'agissait d'éviter la guerre; mais si nos précautions ne doivent dorénavant servir qu'à priver seulement la Perse d'un des moyens de se disculper de sa trahison, l'importance du sacrifice ne correspondrait peut-être pas à celle du résultat. Si donc, la mesure en question est indispensable pour sonder les profondeurs de la mer dans certains endroits, et pour mettre ainsi notre flotille à même d'agir avec plus de succès, nous pourrions, ce me semble, hasarder l'envoi de ce cutter, sous le commandement d'un officier habillé en bourgeois, et prenant aussi la précaution qu'il n'y ait pas d'armes.

569. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 10-го ноября 1855 года, № 1330.—Секретно.

Нашедъ неизлишнимъ довести до свѣдѣнія в. выс. пр. о событіи довольно интересномъ, хотя и происшед-

*) Въ связи съ изложенными здѣсь документами, касающимися столкновения Британской Миссіи съ Персидскимъ Дворомъ, слѣдуетъ считать документы, напечатанные въ VII главѣ „Турція“, въ которыхъ послѣдствіемъ выѣзда Миссіи изъ Тегерана выясняется намѣреніе (впрочемъ, не осуществившееся) ген. Муравьева захватить г. Муррея и прочихъ членовъ Миссіи, при посредствѣ Курдовъ, на Турецкой территоріи (докум. №№ 441, 443, 444, 447, 455 и 458, стр. 485—442).

Ред.

шемъ въ странѣ отдаленной отъ насъ, но въ которомъ политика Персидскаго правительства, очевидно, не чужда, я честь имѣю у сего почтительнѣйше представить выписку въ переводѣ изъ Тегеранской официальной газеты, гдѣ довольно шуточно возвѣщается паденіе Гератскаго владѣтеля Сеид-Мухаммед-хана, сына извѣстнаго Яр-Мухаммед-хана, который, успѣвъ низвергнуть древняго владѣтеля Герата, Камран-хана, управлялъ Гератомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и держалъ себя въ довольно независимомъ положеніи отъ Персидскаго Двора.

Удаленный отъ власти сынъ его замѣщенъ нынѣ находившимся въ Персіи подъ покровительствомъ шаха сыномъ Камран-хана, Мухаммед-Юсуфомъ, который названъ Афганскимъ принцемъ и, вѣроятно, пользовался секретнымъ содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ Персидскаго Двора, имѣющаго всегда постоянную цѣлью распространить и утвердить вліяніе свое въ сосѣднихъ съ Хорасаномъ провинціяхъ, а въ особенности въ Гератѣ.

Сообщеніе, напечатанное въ Персидской газетѣ „Руз-Намъ“ отъ 17-го октября 1855 года.

Правительство получило извѣстіе, что владѣтель Герата, Сеид-Мухаммед-ханъ, съ нѣкотораго времени допускалъ въ отношеніи подвластнаго ему народа разнаго рода притѣсненія, дошедшія до того, что онъ безъ всякаго повода казнилъ Керим-Дад-хана-Гевара, а по возвращеніи изъ похода въ Куратъ приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по стѣнамъ Герата.

Когда-же изумленные жители города спросили о причинѣ подобныхъ дѣйствій, то Сеид-Мухаммед-ханъ отвѣчалъ, что онъ желаетъ знать крѣпость городскихъ стѣнъ и могутъ-ли онѣ устоять противъ артиллерійскаго огня. Какъ этотъ, такъ и другіе поступки, особенно-же наложеніе разныхъ штрафовъ и наказаній безъ всякихъ основательныхъ поводовъ вооружили, наконецъ, противъ него Гератцевъ, которые, пользуясь общимъ удовольствіемъ къ своему правителю общества Гевара, соединились съ послѣднимъ и арестовали Сеид-Мухаммед-хана.

Извѣстивъ объ этомъ Афганскаго принца Мухаммед-Юсуфа, находившагося въ Персидской службѣ въ Хорасанѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ просили его послѣпить на помощь къ ихъ городу, и едва только тотъ, не говоря никому о томъ ни слова и даже безъ вѣдома самого правителя Хорасана, явился въ Гератъ, какъ единогласно признанъ былъ его владѣтелемъ со всеми принадлежащими къ этому городу племенами.

570. Предписаніе ген. Муравьева кн. Бебутову, отъ 12-го ноября 1855 года, № 1661.—Лагерь при сел. Чивтлигай.

Препровождая къ в. с. копіи: съ рапорта ген.-м. Суслова отъ 4-го ноября, № 3159, и съ отзыва нашего генеральнаго консула въ Тавризѣ къ начальнику Эриванскаго отряда отъ 18-го октября, № 1076, я прошу васъ, справившись по сему предмету съ существующимъ трактатомъ, отвѣчать прямо отъ себя д. с. с. Ханькову, отнюдь, однако, не допуская конвоирования каравановъ Персидскими всадниками. Въ этомъ вы можете сослаться на то, что, со времени наказанія Курдовъ въ прошедшемъ октябрѣ, они болѣе не осмѣливаются нападать на проходящихъ по Эрзерумской

дорогѣ. Персидскіе чарводары должны-бы быть сами вооружены,—тогда-бы этого не происходило.

Отношеніе генеральнаго консула въ Тавризѣ, д. с. с. Ханькова, къ начальнику Эриванскаго отряда, ген.-м. Суслову, отъ 18-го октября 1855 года, № 1076.

Еще до полученія отношенія в. пр. отъ 30-го сентября, № 2870, здѣсь сдѣлалось извѣстнымъ о нападеніи, сдѣланномъ Курдами на Персидскій караванъ въ предѣлахъ Турецкихъ областей, занятыхъ нашими войсками. Ограбленіе, которому подверглись при этомъ нѣкоторые значительные здѣсь купцы, произвело въ краѣ для насъ весьма невыгодное впечатлѣніе, и торговцы здѣшніе обратились къ каймакаму съ просьбою принять какія-либо мѣры для охраненія на будущее время имуществъ ихъ, посылаемыхъ съ караванами, отъ подобнаго расхищенія. Вслѣдствіе сего, каймакамъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ, считаю-ли я возможнымъ согласиться на то, чтобы караваны конвоированы были чрезъ мѣста, занятые нашими войсками, Персидскою вооруженною конницею. На это я отвѣчалъ ему, что я не считаю себя въ правѣ, безъ предварительнаго извѣщенія о томъ в. пр., согласиться на подобную мѣру. Вмѣстѣ съ этимъ, я обѣщалъ ему снести объ этомъ съ вами чрезъ особаго нарочнаго и просить васъ увѣдомить меня безъ отлагательства, какія мѣры вамъ угодно будетъ принять для обезопасенія прохода каравановъ чрезъ мѣста, занятые нашими войсками, и въ случаѣ, если вы изволите признать, что находящіеся въ вашемъ распоряженіи воинскія средства недостаточны для этого, то сообщить мнѣ ваше мнѣніе, какъ вы считаете удобнѣйшимъ устроить конвоированіе этихъ каравановъ Персидскими всадниками. Въ заключеніе мнѣ остается только выразить искреннее мое желаніе, чтобы в. пр. нашли какую-нибудь возможность обойтись безъ содѣйствія Персидскихъ всадниковъ, потому что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, всякое признаніе съ нашей стороны слабости въ мѣстахъ, такъ близко лежащихъ къ границамъ Персіи, крайне невыгодно. Обо всемъ этомъ я уже донесъ, 12-го сего октября, Императорскому Министерству иностранныхъ дѣлъ, а 16-го—Миссіи нашей въ Тегеранѣ. Прося в. пр. не задерживать долго моего нарочнаго, пользуюсь случаемъ, и пр.

Рапортъ начальника Эриванскаго отряда, ген.-м. Суслова, ген. Муравьеву, отъ 4-го ноября 1855 года, № 3159.

Представляя при семъ в. выс.-пр. копію съ отношенія ко мнѣ нашего генеральнаго консула въ Тавризѣ, отъ 18-го октября, № 1076, имѣю честь почтительнѣйше донести, что я увѣдомилъ его, что я не имѣю права безъ приказанія в. выс.-пр. согласиться на конвоированіе въ Турціи Персидскихъ каравановъ Персидскими всадниками и не вижу въ этомъ надобности, потому что на Эрзерумской дорогѣ особой опасности нѣтъ, а отъ шаекъ воровъ нельзя уберечь караваны никакими прикрытіями; что Курды за произведенные ими безпорядки жестоко наказаны, и послѣ этого на Эрзерумской дорогѣ до-сихъ-поръ не показывались, что конвою караванамъ давать не могу, потому что имѣю противъ себя непріятеля и потому что каравановъ проходитъ мимо меня чрезвычайно много,—почти каждый день особый караванъ (отдѣливъ въ конвой каждому по одной сотнѣ, потребовалось-бы въ 10 дней 1,000 чел. кавалеріи) и что, во всякомъ случаѣ, полагаю, что за безпорядки, дѣлаемые Турецкими Курдами, слѣдуетъ отвѣчать Турецкому правительству.

При этомъ имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., что, взявъ на себя обязанность конвоировать Персидскіе караваны, я взялъ-бы на себя большую отвѣтственность за безпорядки Турокъ, и что давать конвой Персидскимъ караванамъ, въ сущности дѣла, было-бы намъ самимъ конвоировать товары враждебныхъ намъ націй, потому что большая часть провозимыхъ здѣсь товаровъ Англійскаго и Французскаго происхожденія, и хотя извѣстно, что торговля съ Персіею ведется частно и купцами враждебныхъ намъ націй, но на всѣ провозимые здѣсь товары имѣются чарводарами документы, безъ сомнѣнія, ложные, свидѣ-

тельствующіе о принадлежности товаровъ Персіанамъ или домамъ Ралли и Касабуа.

О рѣшеніи в. выс-пр. относительно конвоирования каравановъ Персидскими всадниками, имѣю честь почтительнѣйше просить приказать, для выигрыша времени, увѣдомить прямо нашего генеральнаго консула.

571. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 15-го ноября 1855 года, № 1365.

Во исполненіе предписанія в. выс-пр. отъ 12-го числа сего мѣсяца, № 1661 *), сообразивъ договоры наши съ Персіею, я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ управлющему генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкову, по предмету предложенія, сдѣланнаго Азербейджанскимъ начальствомъ, чтобы караваны, для безопасности отъ хищническихъ нападеній Курдовъ, были конвоируемы чрезъ мѣста, занятые нашими войсками, Персидскою вооруженною конницею, что, какъ требованіе это, по смыслу означенныхъ договоровъ, не имѣетъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что Курды, предававшіеся разбойничьимъ нападеніямъ и грабежу, были строго наказаны въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ и съ тѣхъ поръ болѣе не осмѣливаются нападать на проходящихъ по Эрзерумской дорогѣ,—то мы не можемъ согласиться на такую необычайную и не соответствующую принятымъ правиламъ мѣру, чтобы Персидская вооруженная конница сопровождала караваны въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ находятся наши войска и гдѣ никакой опасности не предстоитъ для нихъ, между-тѣмъ-какъ чарводары каравановъ, еслибы они были сами вооружены, могли-бы себя защищать и не допустить никакого неблагонамѣреннаго предпріятія Курдовъ въ мѣстахъ, въ коихъ нѣтъ нашихъ войскъ и гдѣ Турецкія власти обязаны пещись о безопасномъ слѣдованіи тѣхъ каравановъ.

О чемъ долгомъ поставляю почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. выс-пр.

572. Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Муравьеву, отъ 19-го ноября 1855 года.—Секретно.

Вмѣнивъ себѣ въ обязанность доводить до свѣдѣнія в. выс-пр., вслѣдствіе нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, подробно о всемъ имѣющемъ какое-либо отношеніе къ воинскимъ приготовленіямъ въ Персіи, имѣю честь увѣдомить васъ, какія именно распоряженія дѣлаются по этому предмету въ настоящую минуту.

Выдѣлка пороха значительно усилена. На заводѣ, расположенномъ въ окрестностяхъ Тегерана, велѣно вмѣсто обычныхъ 700 халваровъ (12,250 пуд.) въ годъ приготовить 2,000 халваровъ (35,000 пуд.)

Заказано вылить 700,000 ядеръ и бомбъ и подрядъ отданъ секретно сыну 1-го министра, зятю шаха, низам-уль-мульку, имѣющему чугунный заводъ въ Мазандеранѣ.

*) Докум. № 570, стр. 547.

Въ Энзели и Рештѣ расположена новая команда, всего 550 чел., съ надлежащимъ количествомъ офицеровъ. Артиллерійская команда и число орудій (всего 12) не увеличиваются еще.

Изъ Тавриза потребованы сюда 5 полковъ, но они еще въ дорогѣ. Объясненіе, которое шахскіе министры даютъ этому странному распоряженію, состоитъ въ томъ, что встрѣтилась надобность замѣнить сими полками тѣ, кои частью распушены по домамъ изъ столицы, частью отправлены въ Хорасанъ. Если это показаніе несправедливо и помянутая мѣра должна имѣть какую-нибудь связь съ замыслами противъ насъ Персіанъ, то ее можно, кажется, истолковать только намѣреніемъ обратить часть Азербейджанскихъ полковъ для защиты Мазандерана и Гиляна, или-же заняться здѣсь въ зимнее время обученіемъ ихъ и собрать хотя часть войска въ Азербейджанѣ, не возбудивъ нашего «подозрѣнія». Дальнѣйшія распоряженія правительства не замедлятъ разяснить намъ его намѣренія.

Въ самомъ Тавризѣ теперь находятся въ полномъ сборѣ 4 полка: Багадуранскій, Кахраманіе, Макинскій и сводный.

Комплектъ Персидскихъ полковъ по смерти бывшаго 1-го министра Мирза-Таги-хана измѣненъ, и они, вмѣсто 1,000 чел., собираютъ теперь только по 800.

Объ усиленіи выдѣлки пороха и приготовленіи ядеръ и бомбъ я объяснялся съ 1-мъ министромъ. Онъ утверждалъ сначала, что количество пороха необходимо увеличить, потому что оно не соответствуетъ количеству боевыхъ снарядовъ, коихъ, будто-бы, находится въ арсеналѣ Тегеранскомъ до 2-хъ куруровъ (1 мил.) и что заготовленіе бомбъ вовсе не предпринимается. Но такъ-какъ утаить на долгое время сдѣланныхъ по сему предмету распоряженій невозможно, то 1-й министръ отозвался потомъ, что хотя ядеръ и бомбъ точно много, но по давности времени они сдѣлались негодными и необходимо отлить новые. Такимъ образомъ выходитъ, что увеличеніе «каждаго» изъ помянутыхъ предметовъ обуславливается непропорціональнымъ количествомъ «другого» и объясненія теряютъ всякій смыслъ, оставляя насъ въ прежнемъ подозрѣніи.

О приготовленіяхъ въ Астрабадской провинціи ничего еще неизвѣстно.

573. Письмо д. с. с. Аничкова къ кн. Бебутову, отъ 19-го ноября 1855 года, № 614.—Секретно.

Подъ Англійскимъ покровительствомъ въ Тегеранѣ находится нѣкто Мир-Али-Неги-ханъ, Ленкоранскій уроженецъ, изъ семейства покойнаго Мир-Хасан-хана, владѣвшаго нѣкогда огромными имѣніями въ Талышахъ. Человѣкъ этотъ, на сихъ дняхъ, хвалился своимъ друзьямъ, что Англичане возвратятъ ему всѣ потерянные помѣстья, увлекши Персію въ войну съ нами, и что онъ личными средствами облегчитъ Англичанамъ способы ввести его во владѣніе прежними Талышами.

Замыселъ этотъ, конечно, не заслуживаетъ вниманія, и я-бы не сталъ утруждать в. с. сообщеніемъ онаго; но личныя средства, на кои Мир-Али-Неги-ханъ сослался, очевидно, указываютъ на его намѣреніе дѣйствовать чрезъ оставшуюся у насъ родню его, пользующуюся большою извѣстностью въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, и возбуждать тамъ безпорядки. Поэтому я сгѣшу довести до свѣдѣнія вашего, м. г., неосторожную откровенность Мир-Али-Неги-хана.

Въ Персіи есть еще нѣкоторые выходцы изъ нашихъ предѣловъ, сохранившіе у насъ родство и связи. Это, во-первыхъ, Аббас-Кули-ханъ Джеванширъ, бывшій губернаторъ Ардебильскій, смѣненный въ прошлые годы за пытку, дѣланную Русскимъ подданнымъ. Онъ потомокъ владѣтельныхъ хановъ Карабагскихъ и имѣетъ весьма вліятельныхъ родственниковъ въ Шушинскомъ уѣздѣ, отъ которыхъ въ прошломъ году доставалъ разныя свѣдѣнія о Бехмен-Мирзѣ, сообщалъ ихъ здѣшнему правительству и старался внушить ему мысль о необходимости убійства сего принца. Другой выходецъ изъ того-же уѣзда, и такъ-же имѣющій много богачей родни—есть

Фазль-Али-ханъ, сынъ Хаджи-Агалара Карабагскаго, ренегатъ изъ Армянъ, бывший прапорщикъ Русской службы, и нынѣ эмир-туманъ въ Персіи, съ которымъ внезапно сблизилась въ настоящее время Великобританская Миссія и, несомнѣнно, имѣетъ въ виду дѣйствовать посредствомъ его связей въ Карабагѣ.

Мнѣ неизвѣстны по именамъ родственники сихъ трехъ персеевцевъ; но въ нашихъ предѣлахъ ихъ знаетъ, какъ самое начальство, такъ и всѣ жители, а потому надзоръ за ихъ дѣйствіями и сношеніями съ Персіею, весьма небезполезный при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, вѣроятно, не затруднитъ гг. уѣздныхъ начальниковъ.

574. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 22-го ноября 1855 года, № 1393.

Зная, сколь важно и полезно для дѣла Высочайшей службы, чтобы торжество наше, истекающее отъ паденія Карса и отъ уничтоженія Анатолийской арміи, было доведено какъ можно поспѣшнѣе до свѣдѣнія посольства нашего при Персидскомъ Дворѣ, я въ особую обязанность себѣ поставилъ въ самый день прибытія сюда съ офиціальнымъ извѣстіемъ объ этомъ славномъ событіи адъютанта в. выс-пр., гв.-подпор. Корсакова, отправить въ Тавризъ нарочнаго курьера Дипломатической Канцеляріи, сообщивъ повѣренному въ дѣлахъ нашихъ, д. с. с. Аничкову, не только приказъ по арміи в. выс-пр. и краткое извлечение изъ подписанной капитуляціи, но и всѣ извѣстныя намъ подробности о послѣдовавшей сдачѣ Карса и взятіи въ плѣнъ Турецкихъ войскъ съ главнокомандующимъ оными, 8-ю пашами, и ген. Вильямса со всѣмъ его штабомъ.

Имѣя въ виду прежніе примѣры, я могу впередъ сказать, что отправленный курьеръ будетъ въ Тавризѣ завтрашняго числа, поутру рано, а по стараніямъ д. с. с. Ханыкова, которому я сообщилъ также сію радостную вѣсть, вмѣстѣ съ просьбою отправить тотчасъ же въ Тегеранъ мой конвертъ къ г. Аничкову, чрезъ своего нарочнаго, можно рассчитывать, что оный будетъ полученъ въ Персидской столицѣ 27-го числа сего мѣсяца, т. е. на седьмые сутки изъ Тифлиса.

Долгомъ поставляя о таковомъ моемъ распоряженіи почтительнѣйше донести в. выс-пр., я честь имѣю присовокупить, что адъютантъ в. выс-пр., подпор. Корсаковъ, выѣхалъ въ С.-Петербургъ того-же 20-го числа въ вечеру.

575. Тоже, отъ 28-го ноября 1855 года, № 1403.—Гор. Тифлисъ.

Управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыковъ, въ частномъ письмѣ къ д. с. с. Лелли, отъ 16-го числа сего мѣсяца, сообщаетъ слѣдующій любопытный фактъ.

Англичане противъ воли шаха хотѣли назначить своимъ агентомъ въ Ширазѣ какого-то Мирза-Хашима, женатаго на сестрѣ одной изъ женъ его величества. Шахъ разсердился, приказалъ силою взять жену этого Мирзы въ свой гаремъ и объявилъ, что если Мирза-Хашимъ выѣдетъ изъ Тегерана, то онъ будетъ схваченъ. Англійскій посланникъ, г. Муррей, потребовалъ удовлетворенія, котораго ему не дали; онъ спустилъ флагъ и объявилъ, что если на требованіе его не согласятся чрезъ три дня, то онъ со всею Миссіею покинетъ столицу. 13-го числа въ ночь проѣхалъ чрезъ Тавризъ Англійскій курьеръ съ этимъ извѣстіемъ, что срокъ прошелъ и удовлетворенія не сдѣлано, и г. Муррей собирался выѣхать; но, по просьбѣ Французскаго посланника, г. Бурре, отложилъ свое намѣреніе на нѣкоторое время, принявъ посредничество Французской Миссіи; впрочемъ, Англійскій консулъ въ Тавризѣ, г. Абботъ, объявилъ уже объ этомъ офиціально Англійскимъ подданнымъ, проживающимъ въ означенномъ городѣ, каковыхъ считается не болѣе 4-хъ чел.; но г. Ханыковъ полагаетъ, что дѣло кончится тѣмъ, что Персіане уступятъ. Шахъ, впрочемъ, очень озлобленъ противъ Англичанъ.

О вышеизложенномъ я не излишнимъ счелъ почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. выс-пр.

576. Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 3-го декабря 1855 года, № 84.

La rupture avec les Anglais a donné au Gouv-nt Persan l'idée de profiter de cette circonstance et il a envoyé, il y a quelques jours de cela, en toute hâte, des ordres secrets au gouverneur général du Khorassan de rassembler les troupes qui se trouvent en sa disposition et de s'emparer de Hérat.

Je dois avouer à v. exc. que je n'ai fait aucune démarche pour détourner le Cabinet de Téhéran de son intention et que je n'ai rien entrepris pour combattre cette fois-ci ses projets de conquêtes. Comme, de son côté, il ne peut produire une seule parole de ma part, de nature à prouver que je l'eusse instigué, ou encouragé, ou même approuvé,—le Ministère Impérial se conserve ainsi toujours le droit d'exprimer son opinion à l'égard de la conduite du Gouv-nt Persan, mais quant à ce moment-ci, les avantages qui résulteront pour nous mêmes de ce plan, me paraissent incontestables. Bien que les progrès du pouvoir et de l'influence de la Perse dans l'Afghanistan puissent lui servir, dans la suite, de garantie et de gage de sa réconciliation avec la Grande Bretagne (et sous ce rapport la conduite perspicace du Cabinet de Téhéran semble naturelle et mérite à peine des reproches), toute fois, l'occupation immédiate de Hérat mettra une entrave de plus à l'accommodement avec m-r Murray et au retour de la Légation Britannique. Reporter ses forces, son activité et ses plans d'ambition du côté opposé de la Russie,—ne serait-ce pas d'ailleurs contribuer à faire renoncer à la Perse, bongré malgré, à ses projets d'embrasser la cause de nos ennemis?

577. Тоже, № 85.

Les dernières nouvelles de l'Afghanistan portent qu'en effet

Dost-Mohammed-khan n'est point mort et qu'il s'est emparé, au contraire, de Kandahar, après la mort de Kohendil-khan. Le Gouv-nt Persan paraît avoir été content, pour le moment du moins, de cet événement, car il craignait que l'émir de Caboul ne se dirige d'abord sur Hérat.

Le bruit a couru que le troisième khan de Khiva, le jeune Zi-En-Noun, de la tribu des Yomouds, est aussi tué par les Usbecks de Khiva, qui voulaient mettre à la tête du pouvoir quelqu'un de leur propre tribu, et notre consulat à Astrabad me donne la même nouvelle. Elle mérite cependant confirmation. En tout cas le nom du successeur de Zi-En-Noun n'est pas encore connu ici.

578. *Тожє, отъ 10-го декабря 1855 года, № 86.*

Je prends la liberté de joindre ci-près, en traduction, une note que m'a adressée le Cabinet de Téhéran au sujet de son intention d'envoyer des troupes pour défendre Hérat contre l'émir de Caboul. Cette pièce qui explique et justifie, jusqu'à un certain point, la conduite de la Perse, est aussi de nature à prouver, en cas de besoin, tant aux Anglais qu'aux Persans eux-mêmes, que nous n'avons pris aucune part à la décision du Gouv-nt Persan.

Dans ma réponse dont j'ai également l'honneur de joindre ci-près une copie, je me suis borné à faire savoir au Sadr-azam que je ne manquerai pas de transmettre sa note au Ministère Impérial.

Le 10 de ce mois on a envoyé d'ici à Hérat deux nouveaux régiments,—celui de «Schakhagui» et celui «d'Afschar». Ils sont destinés à renforcer les troupes que l'on y a fait avancer du Khorassan. Deux autres régiments (Fédévis) venus de Hamadan seront envoyés ces jours-ci à Schiraz dans la prévision de l'attaque du littoral de cette province par les Anglais, et on vient d'ordonner au Caïmakam de Tauris de faire rassembler dans l'Aderbeïdjan et de tenir prêts encore dix régiments.

Нота, адресованная садр-азамомъ д. с. с. Аничкову, отъ 3-го декабря 1855 года.

Selon les rapports et les nouvelles positives qui sont parvenues au Gouv-nt Persan, l'émir Dost-Mohammed-khan a quitté Caboul avec une artillerie et des forces formidables pour s'emparer de Kandahar, où il était arrivé le 4 Novembre et avait pris possession de ce pays. Il était aussi sur le point de se diriger vers Hérat. D'après cet avis, il est probable, que si jusqu'à présent l'émir Dost-Mohammed-khan ne s'est point encore rendu maître de Hérat, il aura certainement déjà envahi le territoire de cette principauté. Abstraction faite d'autres considérations, jalouse de suivre les anciennes institutions et les usages jadis établis, la Perse se croit obligée, en vue de maintien de l'ordre intérieur dans le Khorassan, dans d'autres provinces et sur ses frontières, de ne point tolérer qu'une atteinte soit portée de dehors à l'indépendance de l'administration de Hérat. Une circonstance suivante découle aussi des réglemens antérieurs de la Perse: toutes les fois que les sardars de Caboul, de Kandahar et autres convoitaient la prise de Hérat et de ses dépendances, une armée avec des ressources suffisantes était levée et se rendait de la part de la Perse à Hérat, pour mettre un frein à leurs impiétés. Aucune autre considération ne préoccupe, par conséquent, le Gouv-nt Persan; cette question ne concerne personne; elle ne serait être avantageuse ou préjudiciable à qui que ce soit ou bien porter atteinte à la neutralité que la Perse observe à l'égard des Puissances amies avec lesquelles elle est liée par des traités. Se fondant uniquement sur les arrangements précédents et désireux de garantir les limites du Khorassan et de ces contrées contre les usurpations des Afghans et des Turcomans, et en vue de sa propre défense, le Cabinet de Téhéran ne dispose d'aucun autre moyen excepté celui d'envoyer sur le territoire de Hérat des troupes avec des ressources suffisantes pour atteindre le but précité. Puisqu'il était nécessaire d'en informer v. exc., j'ai exposé dans cette note avec préci-

sion le but réel du Gouv-nt Persan, et je réitère de nouveau que la neutralité est maintenue dans son état primitif, et que ces mouvements sur le territoire de Hérat ne concernent point la Russie, ni les autres Puissances amies. C'est une question qui se rapporte seulement à la Perse elle-même.

Нота, адресованная д. с. с. Аничковымъ садр-азаму, отъ 10-го декабря 1855 года.

Le soussigné, Chargé d'affaires de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, en accusant la réception de la note que s. alt. le Sadr-azam, 1-er ministre de S. M. le Schah de Perse, a jugé à propos de lui adresser concernant l'intention du Gouv-nt Persan de défendre les possessions de Hérat contre l'émir de Caboul, se fait un devoir de répondre qu'il ne manquera pas de porter à la connaissance du Ministère Impérial le contenu de cette note.

579. *Донесеніе управляющаго генеральнымъ консулствомъ въ Тавризъ, д. с. с. Ханькова, кн. Бебутову, отъ 14-го декабря 1855 года, № 1271.*

Имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. с., что 9-го сего декабря здѣшними властями получено изъ Тегерана предписаніе о снаряженіи и отправкѣ отсюда въ столицу 6-ти полковъ, а именно: 1) Марагинскаго, находящагося подъ начальствомъ Хусейн-паши-хана, мир-пандже, 2) Фоджи Марандъ, подъ начальствомъ сартипа Мухаммед-Хусейн-хана, 3) Фоджи Бахадуръ, подъ начальствомъ сартипа Ага-Джан-хана, 4) Фоджи Кахреманъ, командуемаго сартипомъ Али-Наги-ханомъ, 5) Фоджи Мухбиръ, подъ начальствомъ сартипа Касим-хана, и 6) Фоджи Хассъ, командуемаго сартипомъ Мухаммед-Кули-ханомъ Джеванширомъ.

580. *Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 17-го декабря 1855 года, № 90.*

Après six jours d'absence, le Schah est revenu avant hier avec toute sa Cour de Djedjéroud. La Mission Impériale a eu le moyen de tenir dans le camp royal, pendant tout ce temps, son traducteur Mirza-Jacob-khan, et se trouvait ainsi au courant de ce qui s'y passait. Par mes très humbles rapports de ce jour, j'ai déjà informé en partie le Ministère Impérial de ce qui est parvenu à ma connaissance, et je prends la liberté d'entretenir encore v. exc. de la principale occupation des ministres du Schah à Djedjéroud. Ils ont passé presque tous ces dix jours à se concerter sur les préparatifs de guerre, et voici les ordonnances que l'on a rendues à cet égard:

1) Le commandement de l'armée dans le Khorassan est confié à Sultan-Mourad-Mirza, le vainqueur de Salar, et il est parti déjà hier pour Mesched.

2) Outre les 15 m. hommes de troupes qui seront dans ce moment-ci à la disposition de ce prince, on a prescrit encore de réunir les milices au Khorassan.

3) Au poste de gouverneur de Kerman, occupé jadis par le sardar Mohammed-Hassan-khan, est nommé le sepehdar du Schah, Goulam-Houssein-khan, qui doit aussi réunir autant que possible des milices, et se tenir prêt à marcher, au premier signal, sur Kandahar, si Dost-Mohammed-khan se dirige en effet sur Hérat. Il pourra ainsi se trouver à la tête de 10 m. hommes.

4) Le gouverneur de Kermanschah a reçu l'ordre d'exercer ses troupes à Zohab, et on lui envoie des munitions de guerre.

Ces dernières mesures sont dictées par l'appréhension que les Anglais ne se servent du petit Naib-Sultan pour fomenter des désordres à Kermanschah; la Mission Ottomane a protesté contre ce mouvement militaire et cet envoi de munitions,—mais on a répondu à Heider-effendi que ces dispositions ne doivent porter ombrage à la

Porte Ottomane, comme aussi la Perse, de son côté, ne s'inquiète point et ne reproche pas à la Turquie de se servir des milliers de muletiers Persans pour transporter des munitions de guerre à Bagdad,—malgré que cette ville ne soit pas même menacée par les Russes. A l'exemple de Heider-effendi, m-r Stevens a protesté aussi contre la nomination de Sultan-Mourad-Mirza, sous prétexte qu'il est accusé d'avoir, ces jours derniers, proféré publiquement des injures contre la Reine d'Angleterre,—mais on n'a pas accepté sa note, disant que le consul Britannique est laissé ici pour des affaires de commerce et non pour des relations diplomatiques.

5) Au Fars on envoie deux régiments du mir-pendje Moustafa-Kouli-khan, et il y a encore d'autres troupes dans cette province.

6) Tous les petits ports du Golfe Persique doivent être rasés à l'approche de l'ennemi, et on se propose de faire raser aussi Bender-Bouchir, si la défense devient difficile.

581. Тоже, № 91.

La Légation Britannique continue son voyage avec une extrême lenteur et son mikhmandar a envoyé ici un courrier pour avertir le Sadr-azam qu'à Kazvine m-r Murray lui fit des ouvertures et lui déclara qu'il est prêt à revenir à Téhéran, moyennant les conditions notifiées par lui à m-r Stevens, et que ce dernier fera connaître au Cabinet Persan. Le mikhmandar assure que le représentant Britannique a évidemment changé d'intention, qu'il désire retourner à son poste et, quoiqu'il continue sa route, il ne refusera pas,—au dire de m-r Murray lui-même,—de revenir de Tauris.

Si le désir de m-r Murray de rebrousser chemin est grand, l'inquiétude qui s'est emparée du Gouv-nt du Schah, après le départ de la Légation Anglaise, n'est guère moins vive. Bien que l'on s'occupe donc des préparatifs de guerre et que l'on affecte de l'indifférence pour les Anglais, je ne suis pas hors de toute crainte de voir les deux parties renouer les pourparlers pour arriver à un accommodement. Toutefois m-r Stevens n'a jusqu'ici rien communiqué au Cabinet de Téhéran et paraît attendre de nouvelles directions de son chef. Le Gouv-nt Persan, de son côté, ne prend pas l'initiative et s'est borné à corrompre le mirza de m-r Stevens dans le but de savoir ce que le Cabinet de Londres a écrit dernièrement à propos de Ferhad-Mirza, car le mikhmandar prétend que m-r Murray a reçu de nouvelles directions à ce sujet. Le mirza ne s'est pourtant pas trouvé à même de donner aucun renseignement.

582. Тоже, отъ 24-го декабря 1855 года, № 93.

Le Ministère Impérial aura déjà été informé par notre consulat à Tauris de l'arrivée de la Légation Britannique dans cette ville. Ici aucune tentative n'avait été faite par le Gouv-nt du Schah auprès du consul Anglais pour connaître les nouvelles conditions proposées par m-r Murray,—et m-r Stevens continue à garder un silence opiniâtre à cet égard.

583. Тоже, № 94.

L'envoyé de France a reçu une lettre d'Omer-pacha dans laquelle ce dernier lui fait part des succès des armes Ottomanes sur notre territoire. Il prétend nous avoir pris deux forteresses, dispersé notre armée et soulevé contre nous une grande masse d'habitants ainsi que de Circassiens, en publiant que la Porte veut les rendre libres et indépendants. Il propose, en conséquence, à la Perse d'unir ses troupes aux siennes et lui fait toutes sortes de promesses.

Cette proclamation ne m'a pas paru avoir produit une forte impression à Téhéran, et le Gouv-nt Persan, auquel m-r Bouré a communiqué la lettre d'Omer-pacha, n'en fait pas un mystère,—bien qu'il eût refusé de m'en donner une copie, prétextant qu'il n'en est point resté dans les archives,—m-r Bouré ayant trop vite repris l'original. Avant l'arrivée de cette lettre le bruit courait déjà que les milices de la Mingrelie se sont dispersées et que toute cette province a reconnu le pouvoir des Turcs; mais, heureusement, presque en même temps nous avons su que le généralissime Ottoman s'est replié lui-même sur Rédout-kalé; je n'ai donc pas manqué de faire ressortir le contraste de sa retraite précipitée avec ses prétendues victoires, et de jeter ainsi des doutes sur la véracité de son récit et l'exactitude des nouvelles ci-dessus mentionnées.

584. Письмо д. с. с. Аничкова къ кн. Бебутову, отъ 24-го декабря 1855 года, № 672.—Тегеранъ.

По случаю предпринимаемаго Персией похода въ Гератъ, шахское министерство предписало приготовить въ Азербейджанѣ 10 новыхъ полковъ, и наборъ этотъ можетъ еще увеличиться, потому что извѣстный в. с. разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Англіею поставляетъ Персію въ необходимость принять надлежащія мѣры къ оборонѣ. Между-тѣмъ воинскія приготовления въ провинціи пограничной съ нами могутъ быть перетолкованы непріязненнымъ для насъ образомъ, а Англійскіе здѣсь агенты, имѣющіе родственниковъ въ нашихъ предѣлахъ, также воспользуются этимъ обстоятельствомъ, чтобы давать превратное толкованіе предписанному набору и стараться возбудить у насъ безпорядки. Нѣтъ сомнѣнія, что, по неусыпной и весьма извѣстной заботливости Закавказскаго начальства, на этотъ предметъ и обращено уже надлежащее вниманіе; но я опасаясь, чтобы осторожность, которую мы наблюдаемъ при разглашеніи событій, касающихся до иностранной политики,—осторожность весьма, конечно, полезная,—не лишила насъ одного изъ самыхъ быстрыхъ и могущественныхъ способовъ придавать гласность предмету, а именно «публикаціи». Вслѣдствіе сего, я поспѣшаю довести до вашего, м. г., свѣдѣнія, что хотя-бы такая мѣра и могла повести здѣсь къ сколько-нибудь непріятному объясненію, но его при подобныхъ обстоятельствахъ, конечно, нельзя принять въ соображеніе. Итакъ, если в. с. изволите признать полезнымъ приказать помѣстить въ газетѣ «Кавказъ» статью о походѣ въ Афганистанъ и о разрывѣ съ Англіею, дабы эти извѣстія могли повсемѣстно распространиться въ уѣздахъ, то мнѣ-бы казалось возможнымъ сдѣлать это—въ общихъ, натурально, выраженіяхъ, т. е. что, для защиты Герата противъ Кабульскаго эмира Дост-Мухаммед-хана, овладѣвшаго уже Кандагаромъ по смерти Козиндиль-хана, Персидское правительство предпринимаетъ походъ въ Гератъ и сдѣлало распоряженіе о сборѣ полковъ,—между-прочимъ и въ Азербейджанѣ, и что, вслѣдствіе неудовольствій, возникшихъ между шахскимъ правительствомъ и Великобританскою Миссіею, сія послѣдняя уѣзжаетъ изъ Персіи и оставила уже Тегеранъ 26-го прошлаго ноября, каковое обстоятельство также дѣлаетъ необходимымъ наборъ войска для защиты противъ Англичанъ.

585. Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 31-го декабря 1855 года, № 100.

Въ са letter à m-r Bouré, Omer-pacha, comme je l'ai su depuis, tout en assurant que son armée va être renforcée, manifeste l'intention de se rapprocher des frontières de Perse, pour reconquérir au profit de cette dernière, en cas qu'elle accepte ses propositions, les provinces qu'elle a perdues au delà de l'Araxe. «Je lui ai fait répondre,—me dit l'autre jour le Sadr-azam,—que je lui fais cadeau de tout ce qu'il va conquérir, que nous sommes déjà habi-

tués à voir ces provinces perdues, et que mes regards se fixent maintenant sur le Pendjab». Comme il n'arrive au 1-^r ministre que trop souvent de s'écarter du vrai,—je n'ai fait aucune attention à ses assurances. Cependant, d'autres personnes encore m'ont rapporté cette réponse du Sadr-azam,—moins toutefois l'allusion concernant le Pendjab. On serait donc porté à croire que s. alt. m'a dit cette fois-ci par mégarde la vérité,—à moins de supposer, ce qui ne serait pas impossible non plus, qu'il eût à dessein fait ébruiter cette prétendue réponse, afin qu'elle arrive jusqu'à moi et contribue à dissiper nos soupçons.

La lettre d'Omer-pacha a été évidemment écrite avant la reddition de Kars et la retraite du généralissime Ottoman.

586. Тоже, № 102.

D'après des nouvelles reçues par le Cabinet de Téhéran, le choléra sévit avec force à Kerbelah, Kermanschah et Bagdad. Dans cette dernière localité les désordres, au dire du Sadr-azam, seraient tels, que le pacha ne trouve pas le moyen de se rendre sur les frontières des deux pays pour inspecter les quarantaines à Poul-Hanekin.

587. Посольство въ Персію ген.-м. Брусилова со свитою для врученія Персидскому шаху Кабинетнаго письма Государя Императора Александра Николаевича, съ извѣщеніемъ о вступленіи Его Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ (извлечено изъ дѣлъ Архива 1855 года, №№ 39 и 64).

По случаю кончины Императора Николая Павловича и вступленія на престолъ Императора Александра Николаевича, Его Императорскому Величеству благоугодно было написать къ шаху Персидскому слѣдующее Кабинетное письмо:

«Всевышнему угодно было, въ 18-й день сего февраля мѣсяца, превратить драгоцѣнные дни Вселюбезнѣйшаго Моего Родителя, Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Николая Павловича,—переселить Его отъ сей временной жизни въ жизнь вѣчную. Съ душевнымъ, невыразимымъ прискорбіемъ извѣщая Ваше Величество о постигшей Меня и весь Императорскій Домъ горести, Я съ тѣмъ вмѣстѣ вмѣняю Себѣ въ обязанность увѣдомить Васъ о вступленіи Моемъ на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Всероссійской Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Увѣренъ, что Ваше Величество тѣмъ болѣе примете участіе въ семъ сугубомъ событіи, что Мнѣ исполнѣ извѣстны тѣ по истинѣ дружескія чувства, которыя соединяли Васъ съ Великимъ, Незабвеннымъ Моимъ Родителемъ. Надѣюсь, что тѣ-же чувства пріязни, добраго согласія и довѣрія будутъ продолжаться и между Нами, для славы обоихъ государствъ и благоденствія обоюдныхъ подданныхъ.

«Съ Моей стороны Я буду постоянно прилагать старанія объ укрѣпленіи болѣе и болѣе сихъ дружественныхъ связей,—въ полной увѣренности, что и Ваше Величество, во всѣхъ дѣйствіяхъ по сношенію съ Россією, будете руководствоваться тѣми-же искренними побужденіями. Да поможетъ Намъ Господь Богъ въ сихъ благихъ стремленіяхъ.

«За симъ молю Всевышняго: да хранитъ Васъ подъ Всеогущимъ Своимъ покровомъ и да продлитъ, для счастья всей Персіи, дни Вашего Величества. Вашъ доброжелательный Сосѣдъ и Братъ.

На подлинномъ Собственною Е. И. В. рукою подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“. С.-Петербургъ. 22-го февраля 1855 года.

Того-же 22-го февраля Государственный канцлеръ, гр. Нессельроде, написалъ Персидскому садр-азаму нижеприводимое письмо:

«Дженаби Амрафи Амджеди Арфа, его шахова величества садр-азамъ, Мирза-Ага-ханъ, мой почтенный благопріятель.

«Неисповѣдимому Промыслу угодно было переселить изъ сего міра въ царство вѣчности Великаго нашего Государя Императора Николая I. Къ отрадѣ отечества, объятаго скорбью,—на Всероссійскій Прародительскій Престолъ вступилъ Всемилоствѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, и я долгомъ поставлю увѣдомить в. св., какъ искренняго благопріятели, о сихъ великихъ событіяхъ, будучи увѣренъ, что вы примете въ оныхъ живѣйшее участіе. Могу также удостовѣрить васъ, что Е. И. В., Всемилоствѣйшій мой Государь Императоръ, преисполненъ самыхъ искреннихъ чувствъ благопріязни къ державному повелителю Персіи, и, по примѣру блаженныя памяти незабвеннаго Своего Родителя, желаетъ отъ всего сердца упрочивать болѣе и болѣе узы дружбы, связующія обѣ державы, къ ихъ славѣ, величію и благоденствію. Нашъ съ вами долгъ, какъ вѣрныхъ служителей своихъ Государей, способствовать елико возможно сему сближенію обоихъ правительствъ,—и вы, конечно, не сомнѣваетесь, что дѣйствія мои всегда будутъ направлены къ этой цѣли, какъ и я также увѣренъ, что, ревнуя о благѣ Персіи, в. св. приложите къ тому-же всѣ ваши старанія.

«Нужнымъ считаю присовокупить къ сему, что Всемилоствѣйшему моему Государю Императору благоугодно было д. с. с. Аничкова, дѣйствіями коего Е. И. В. остается вполне доволенъ, утвердить повѣреннымъ въ дѣлахъ при Высокомъ Дворѣ блестящаго Ирана, а потому покорнѣйше прошу довести о семъ до свѣдѣнія его шахова величества, и съ тѣмъ вмѣстѣ продолжать оказывать нашему повѣренному въ дѣлахъ то-же благорасположеніе и вниманіе, о коихъ онъ неоднократно свидѣтельствовалъ, къ удовольствію нашего правительства».

Почти такого-же содержанія письмо было написано товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, т. с. Сеньявинимъ, къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ Мирза-Саид-хану.

Какъ Кабинетное письмо Государя, такъ и поименованные прилоги 26-го февраля были отправлены изъ Петербурга съ фельд-егеремъ въ Тифлисъ, къ ген. Н. Н. Муравьеву. Послѣднему, по Высочайшему повелѣнію, поручалось сказанное Кабинетное письмо отправить изъ Тифлиса въ Тегеранъ, по своему выбору, съ кѣмъ-либо изъ военныхъ генераловъ или полковниковъ, который долженъ будетъ представить Царское письмо шаху Персидскому самолично.

Для выполненія сего почетнаго порученія выборъ ген. Муравьева палъ на председателя Полевого Аудиторіата, состоявшаго по кавалеріи ген.-м. Алексѣя Николаевича Брусилова. А такъ-какъ, согласно прежнимъ примѣрамъ, намѣстнику предстояло отправить шаху Персидскому и его сановникамъ извѣстительное отъ себя письмо о вступленіи его въ управленіе Высочайше вѣреннымъ ему краемъ и войсками, на Кавказѣ находящимися, то ген. Муравьевъ доставленіе своего письма шаху довѣрилъ состоявшему при немъ гв.-полк. И. А. Бартоломею и племяннику своему, адъютанту, гв.-подпор. А. С. Корсакову. Письмо ген. Муравьева къ шаху, писанное 30-го марта 1855 года, было слѣдующаго содержанія:

«Славнѣйшій, блистательнѣйшій, державный шахъ, могущественнѣйшій и мудрѣйшій обладатель обширнаго Ирана!

«Его Величество Великій Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ назначить меня Своимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, облекши меня притомъ въ санъ главнокомандующаго всѣми войсками, на Кавказѣ расположенными. Прибывъ къ мѣстамъ, Высочайше вѣреннымъ моему управленію, изъ коихъ одна часть прилегаетъ къ границамъ обширнаго государства Вашего Величества, я поспѣшаю принести предъ Высокимъ Престоломъ Вашего Величества увѣреніе, что всѣ мои усилія, при исполненіи Высочайше возложенныхъ на меня обязанностей, будутъ имѣть постоянною цѣлью споспѣшествовать упроченію счастливаго согласія, существующаго между двумя сосѣдственными великими государствами, въ лестной надеждѣ, что чрезъ достиженіе сего я могу обратить на себя высое вниманіе Вашего Величества и удостоиться одобренія Всемилоствѣйшаго Государя моего.

«Желая, чтобы изъясненіе сихъ моихъ чувствъ достигло до блистательной особы вашей чрезъ приближенныхъ мнѣ лицъ, кои могли-бы при возвращеніи своемъ принести мнѣ радостную вѣсть о благосостояніи здравія Вашего Величества, я поручилъ доставленіе сего моего письма довѣреннымъ моимъ: гв.-полк. Бартоломею и племяннику моему, состоящему при мнѣ адъютантомъ, гв.-подпор. Корсакову, кои будутъ имѣть счастье явиться ко Двору Вашего Величества и, вѣроятно, удостоятся внимательнаго взгляда вашего въ удостовѣреніе благорасположенія вашего ко мнѣ.

«Затѣмъ, движимый неизмѣннымъ желаніемъ быть, по мѣрѣ силъ моихъ, угоднымъ Вашему Величеству, я молю Всевышняго Бога, какъ о благоденствіи вашемъ, такъ и объ утвержденіи взаимнаго расположенія и дружелюбія, связывающаго сосѣдствующія великія державы ко благу народовъ».

Того-же 30-го марта написано ген. Муравьевымъ слѣдующее письмо и къ Персидскому садр-азаму:

«Высокоименитый, высокостепеннѣйшій Мирза-Ага-ханъ, свѣтлѣйшій садр-азамъ е. в. шаха!

«По Всемилоствѣйшему довѣрію Великаго Государя Императора, Его Императорское Величество соизволилъ назначить меня Своимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, ввѣривъ главному управленію моему всѣ области Свой по обѣимъ сторонамъ горъ Кавказскихъ и возложивъ на меня санъ главнокомандующаго всѣми войсками, на Кавказѣ расположенными.

«Однимъ изъ главныхъ предметовъ моихъ попеченій, по прибытіи моемъ въ Высочайше ввѣренный мнѣ край, было обратить вниманіе на дружелюбныя сношенія, соединяющія Императорское правительство съ сосѣдственнымъ Дворомъ е. в. шаха и стремиться съ самаго-же начала къ исполненію всего того, что могло-бы быть согласно съ благими намѣреніями Великаго Государя моего и полезно для упроченія успѣшнаго хода дѣлъ подданныхъ обѣихъ державъ.

«Сознаніе этого священнаго долга и надежда, что осуществленіе чувствъ сердца моего предъ блистательною особою великаго шаха будутъ приняты благосклонно, какъ знакъ глубокаго моего почитанія и желанія быть угоднымъ его величеству, побудили меня отправить нынѣ къ блистательному Двору его двухъ довѣренныхъ при мнѣ лицъ: гв.-полк. Бартоломея и племянника моего, состоящаго при мнѣ адъютантомъ, гв.-подпор. Корсакова, коимъ поручено мною принести у престола его величества изъясненіе моихъ чувствъ и удостовѣриться о здравіи и благоденствіи повелителя Ирана. Но какъ при этомъ счастливомъ случаѣ ближайшій истолкователь моего душевнаго приношенія есть особа в. св., коей высокій санъ садр-азама его величества столь справедливо соответствуетъ личнымъ достоинствамъ вашимъ, то я поставляю себѣ въ непремѣнную и пріятнѣйшую обязанность поручить себя доброжелательному расположенію вашему и рекомендовать благосклонному вниманію вашему посланныхъ моихъ, коимъ поручено отъ меня и изустно передать в. св. выраженія, какъ особаго моего уваженія, такъ и готовности дѣлать вамъ угодное; причемъ они имѣютъ передать в. св. отъ меня и незначительныя вещи въ знакъ памяти и заочной пріязни, связующей насъ на будущее время.

«За симъ, пожелавъ в. св. отъ Всевышняго Бога совершеннаго здравія и успѣха въ многотрудныхъ занятіяхъ вашихъ, я прошу васъ покорнѣйше принять увѣреніе отличнаго моего почтенія и преданности».

Такія-же дружественныя письма были написаны ген. Муравьевымъ къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ Мирза-Саид-хану и Азербейджанскому правителю принцу Фируз-Мирзѣ. Въ свою очередь, управляющій Дипломатическою Канцеляріею намѣстника, д. с. с. Лелли, написалъ письмо Тавризскому каймакаму Мирза-Мухаммед-Сеид-хану.

Такимъ-образомъ, совмѣстно съ Кабинетнымъ письмомъ, везомымъ ген.-м. Брусиловымъ, должны были быть доставлены полк. Бартоломеемъ и подпор. Корсаковымъ и привѣтственныя письма ген. Муравьева. Къ поименованнымъ довѣреннымъ лицамъ намѣстникъ придалъ свиту, состоящую изъ: доктора Шнейдера, перевод-

чика Дипломатической Канцеляріи шт.-ротм. Артемія Ивановича Юзбашева, хорунжаго Зеридзе и семи козаковъ изъ конвойной команды главнокомандующаго. Впослѣдствіи присоединенъ къ этой свитѣ и состоявшій при директорѣ Канцеляріи намѣстника, тит. с. А. П. Берже, съ порученіями по ученой части. Изъ дѣла не видно, въ чемъ именно состояли порученія «по ученой части», данныя Берже, точно такъ-же, какъ остались невыясненными особо возложенныя на полк. Бартоломея порученія «по военной части, по врученной ему памятной запискѣ».

Предъ назначеніемъ членамъ посольства путевыхъ издержекъ были собраны Канцеляріею намѣстника справки, изъ которыхъ оказалось: 1) что по прибытіи въ Тифлисъ кн. Воронцова въ качествѣ Царскаго намѣстника, имъ было отправленъ посланцемъ, чрезъ Тавризъ въ Тегеранъ, къ шахскому Двору, полк. кн. Гагаринъ, которому было выдано на путевыя издержки 1,050 черв., а командированнымъ съ нимъ лицамъ свиты: кол. асс. Ханькову 850 черв., губ. секр. кн. (С. М.) Воронцову 650 черв., доктору Ноодту—200 черв., курьеру, состоявшему за переводчика, 100 черв. и другому курьеру 100 черв.,—итого 2,950 черв.; 2) что, по случаю восшествія на престолъ Наср-эд-Дин-шаха, былъ отправленъ съ поздравленіемъ ген.-л. Шиллингъ, получившій на путевыя издержки 1,000 черв., а лицамъ, состоявшимъ въ его свитѣ выдано было: гв.-полк. Минквицу—800 черв., гв.-шт.-ротм. кн. Дондукову—600 черв., доктору Соколову—150 черв., переводчику подпоруч. Ахундову—200 черв., есаулу Мансурадзѣ—100 черв. и шести козакамъ конвойной команды—30 черв., итого 2,880 черв., да сверхъ того отпущены имъ всѣмъ прогоны на 8 троекъ отъ Тифлиса до Джульфы и обратно.

Сображаясь съ этими данными, ген. Муравьевъ назначилъ на этотъ разъ на путевыя и всякіе другіе расходы: ген.-м. Брусилову 1,000 черв., полк. Бартоломею—650 черв., подпор. Корсакову—500 черв., доктору Шнейдеру—100 черв., переводчику шт.-ротм. Юзбашеву—150 черв., чиновнику Берже—50 черв., хорунжому Зеридзѣ—50 черв. и семи козакамъ конвойной команды 35 черв., итого 2,535 черв. Лицамъ этимъ были отпущены также прогоны отъ Тифлиса до Джульфы и обратно по положенію—по чину.

Ген. Брусилову и полк. Бартоломею вручены были слѣдующіе подарки, предназначенные ген. Муравьевымъ:

1) Для перваго министра Персіи Мирзы-Ага-хана—перстень, украшенный брилліантами съ изумрудомъ, цѣною въ 1,151 р., и золотая табакерка, украшенная брилліантами, цѣною въ 450 р. с.

2) Для министра иностранныхъ дѣлъ Мирзы-Саид-хана—перстень брилліантовый съ сафиромъ, цѣною въ 509 р. с.

3) Для правителя Азербейджана принца Фируз-Мирзы—золотая табакерка, украшенная брилліантами, цѣною въ 450 р. с.

4) Для присовокупленія къ онимъ въ резервъ: золотыя часы съ брилліантами, цѣною въ 400 р., и золотая табакерка съ брилліантами, цѣною въ 250 р. с.

5) Сверхъ того, для раздачи въ Тавризѣ, Тегеранѣ и на пути: двое золотыхъ часовъ, цѣною каждый по 120 р.; двое таковыхъ-же, цѣною каждый по 115 р.; четыре таковыхъ-же, цѣною каждый по 75 р.; пять серебряныхъ часовъ, цѣною каждый по 37 р., и, наконецъ, пять таковыхъ-же, цѣною каждый по 30 р. Всего-же 24 предмета, цѣною въ 4,315 р. с.

Въ инструкціи, данной ген. Муравьевымъ ген.-м. Брусилову, между-прочимъ, излагалось: «при проѣздѣ чрезъ Тавризъ вы имѣете адресоваться къ управляющему генеральнымъ консульствомъ нашимъ, д. с. с. Ханькову, отъ котораго вы удостовѣритесь, нужно-ли будетъ вамъ сдѣлать и какимъ образомъ визитъ учтивости правителю Азербейджана, принцу Фируз-Мирзѣ, между тѣмъ какъ полк. Бартоломей и подпор. Корсаковъ имѣютъ непремѣнно представиться его высочеству для врученія моего письма и подарка, подъ руководствомъ г. Ханькова, отъ котораго они удостовѣрятся: нужно-ли будетъ передать отъ имени моего соотвѣтственный подарокъ и каймакаму Хаджи-Мирзѣ-Мухаммед-Садых-хану, если онъ воротился къ мѣсту своему изъ Тегерана, куда онъ былъ вызванъ въ послѣднее время по приказанію шаха,—на каковой случай вручено имъ отъ

управляющего Дипломатическою Канцеляріею моею привѣтственное письмо, писанное отъ него на имя каймакама, которое могло-бы быть вручено ему съ подаркомъ, взятымъ по усмотрѣнію г. Ханькова изъ числа двухъ вещей, отпущенныхъ въ резервъ, съ тѣмъ даже правомъ, чтобы вторая вещь могла быть присоединена къ первой въ подарокъ каймакаму, или отдана дебиру Хаджи-Мирзѣ-Мухаммед-хану, или-же вовсе оставалась-бы въ резервъ для Тегерана, смотря какъ это будетъ признано лучшимъ по совѣщанію съ г. Ханьковымъ; но если обѣ или одна изъ этихъ резервныхъ вещей не будутъ выданы ни въ Тавризѣ, ни въ Тегеранѣ, то будутъ доставлены назадъ въ казначейство по окончаніи настоящей поѣздки.

«Врученные вамъ при семъ подарочныя вещи назначены мною для раздачи вами, полк. Бартоломеемъ и подпор. Корсаковымъ въ Тавризѣ—по указаніямъ генеральнаго консульства нашего, а въ Тегеранѣ—Императорской Миссіи, на пути-же отъ границы до Тегерана и обратно, по собственному усмотрѣнію вашему, но съ соблюденіемъ, чтобы подарки эти давались кетати и тамъ, гдѣ этого требуютъ непремѣнно приличіе и обычаи края, и если таковыя вещи будутъ въ остаткѣ, то будутъ возвращены въ казначейство мое при надлежащемъ спискѣ.

«По прибытіи въ Тегеранъ, в. пр., равно полк. Бартоломей и подпор. Корсаковъ, имѣете во всемъ, какъ и выше сказано, руководствоваться наставленіями Миссіи нашей, не только въ порядкѣ представленія ко Двору шахову и къ высшимъ сановникамъ Персидскимъ и о времени пребыванія вашего въ Тегеранѣ, но и во всемъ, что могло-бы касаться вообще до поѣздки вашей, до сношеній вашихъ съ тамошними властями и до обхожденія вашего въ отношеніи иностранныхъ посланниковъ, въ Тегеранѣ пребывающихъ; предъ отъѣздомъ-же въ обратный путь, или даже и прежде, вы не оставите донести мнѣ о томъ, что вами будетъ сдѣлано, и о приѣмѣ, встрѣченномъ вами при Дворѣ шаха».

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что для Кабинетнаго письма Государя Императора, а также и письма ген. Муравьева къ шаху, по восточному обычаю, были заказаны въ Тифлисѣ два парчевыхъ мѣшка или футляра, на изготовленіе которыхъ было израсходовано: 2 аршина золотой парчи гладкой гласе съ золотыми пвѣтами, 4½ арш. золотой бахромы, 6 золотыхъ кистей, бѣлая подкладка гласе и 2 платка тюлевыхъ—всего на 52 р.

Само собою разумѣется, что о возложенныхъ на ген.-м. Брусилова и полк. Бартоломея порученіяхъ заблаговременно было сообщено, какъ нашему консульству въ Тавризѣ, куда былъ отправленъ съ этою цѣлью курьеръ Дипломатической Канцеляріи намѣстника, кол. рег. Карташевъ, такъ и нашей Миссіи въ Тегеранѣ. Предупрежденные объ этомъ Ханьковымъ правитель Азербейджана, шах-заде Фируз-Мирза *) и управляющій въ Тавризѣ иностранными дѣлами, Хаджи-Мирза-Мухаммед-ханъ, не дожидаясь инструкцій изъ Тегерана, тотчасъ-же выказали особенную заботливость объ устройствѣ торжественной встрѣчи. Въ *мехмендары*, для встрѣчи и сопровожденія ѣдущихъ, назначенъ былъ *сартипъ* (ген.-м.) Касим-ханъ, принадлежавшій къ одной изъ почетныхъ фамилій, который и выѣхалъ изъ Тавриза 2-го апрѣля, чтобы 5-го числа быть на границѣ, на Араксѣ. Сюда-же высланы 12 палатокъ и 35 лошадей съ *тахт-и-реваномъ* **) и катерами.

Между тѣмъ назначенныя въ свиту сказаннаго посольства лица тронулись изъ Тифлиса одинъ за другимъ въ первые дни апрѣля, а 6-го числа выѣхали и ген.-м. Брусиловъ съ полк. Бартоломеемъ, подпор. Корсаковымъ и тит. с. Берже. 8-го апрѣля ген. Брусиловъ

*) Принцъ Фируз-Мирза—внукъ Фетх-Али-шаха и сынъ Аббас-Мирзы. Онъ сначала былъ правителемъ Карадага, затѣмъ губернаторомъ Керманшаха, откуда переведенъ былъ губернаторомъ въ Ширазъ, гдѣ и оставался до бывшаго тамъ въ апрѣлѣ 1853 года сильнаго землетрясенія. Въ 1854 году онъ былъ назначенъ Азербейджанскимъ губернаторомъ въ Тавризъ.

**) Тахт-и-реванъ—подвижное сѣдалище (родъ паланкина или плетенки съ овальнымъ верхомъ), открывающееся съ боковъ и укрытое на двухъ длинныхъ жердяхъ, которыя прицѣпляются къ бокамъ двухъ муловъ, запряженныхъ въ тахт-и-реванъ спереди и сзади.

получилъ въ Эривани письмо отъ Ханькова, извѣщавшее его о приготовленіяхъ Персидскаго правительства къ торжественному ихъ приѣму, и потому, въ виду недостаточности имѣвшихся у него въ резервѣ всего двухъ подарковъ, просилъ выслать ему еще нѣсколько подарковъ для раздачи Персидскимъ сановникамъ. Желаніе ген. Брусилова было исполнено и по приказанію ген. Муравьева высланы были ему съ курьеромъ Паніевымъ слѣдующія вещи, полученныя посольствомъ уже въ Тавризѣ: 1) перстень, брилліантами украшенный, съ яхонтомъ, цѣною въ 312 р.; 2) то же—съ изумрудомъ, въ 200 р.; 3) золотая табакерка, брилліантами украшенная, въ 350 р.; 4) золотыя часы, брилліантами украшенные, въ 500 р.; 5) то же—въ 490 р.—итого 5 вещей на 1,852 р. с.

Выѣхавъ изъ Эривани и соединившись со своею свитою въ Нахичевани, посольство наше было встрѣчено на Араксѣ ожидавшимъ тамъ сартипомъ Касим-ханомъ и свитою его со всеми приготовленіями. На послѣдней станціи предъ Тавризомъ, въ Софьянѣ, привѣтствовали посольство выѣхавшіе впередъ: состоящій при нашемъ генеральномъ консульствѣ кол. рег. Геккеръ и присланный изъ Тегеранской Императорской нашей Миссіи *гулям-баши*.

16-го апрѣля, въ день въѣзда посольства въ Тавризъ, на встрѣчу ему выѣхали: амир-заде Тахер-Мирза, сынъ Искендер-Мирзы, всѣ находившіеся въ Тавризѣ Персидскіе генералы, штаб- и обер-офицеры въ полной парадной формѣ. Беглер-бекъ Тавриза, Мухаммед-Риза-ханъ, съ почетнѣйшими старшинами города, встрѣтилъ также наше посольство, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми сановниками, за 1½ фарсаха отъ города. У Аджиджа-чайскаго-же моста посольство было встрѣчено Армянскимъ архіепископомъ Исаакомъ, съ значительнѣйшими членами Тавризскаго Армянскаго духовенства, генеральнымъ консуломъ д. с. с. Ханьковымъ, чиновниками нашего консульства, всеми Русскими подданными и лицами, состоящими подъ Русскимъ покровительствомъ. Отъ въѣзда въ предмѣстье до дома, занимаемаго генеральнымъ консульствомъ, гдѣ остановилось посольство, разставлены были отдѣльными взводами солдаты полка «Мих-буранъ» въ красныхъ нарядныхъ мундирахъ, а за ними собралось густою толпою почти все населеніе Тавриза. Въ ту минуту, когда ген. Брусиловъ сошелъ съ лошади, по сигналу, данному находившимся у воротъ консульства *шейхури* (трубачъ), изъ крѣпостныхъ орудіи сдѣланъ былъ 21 выстрѣлъ. Такъ-какъ 17-го апрѣля колонія наша праздновала высоко-торжественный день рожденія Государя Императора Александра II, то шах-заде Фируз-Мирза прислалъ по обычаю сладости посольству и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ бригадному генералу Абдул-Фетх-хану принести ген.-м. Брусилову отъ своего имени поздравленіе по случаю высоко-торжественнаго праздника. Затѣмъ, командующій въ Азербейджанѣ военными силами, дивизіонный генералъ (*мир-нянджес*) Джафар-Кули-ханъ, въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ Тавризскаго гарнизона, управляющій иностранными дѣлами Хаджи-Мирза-Мухаммед-ханъ и беглер-бекъ города—исполнили тотъ-же обрядъ поздравленія. Наконецъ, 20-го апрѣля, ген.-м. Брусиловъ съ полк. Бартоломеемъ и остальными членами посольства представились шах-заде Фируз-Мирзѣ.

По поводу всего изложеннаго, ген. Брусиловъ, въ письмѣ, отъ 20-го апрѣля, изъ Тавриза, на имя управляющаго Дипломатическою Канцеляріею намѣстника, д. с. с. Лелли, писалъ:

«Je crois de mon devoir de rendre compte à v. exc. de notre voyage depuis que nous avons mis le pied sur le sol Persan, afin d'en instruire s. exc. le général en chef.

Soins, attentions, prévenances délicates,—tout a été employé avec profusion par le Gouv-nt; notre voyage depuis Djulfa jusqu'à Tauris était au pied de la lettre une marche triomphale; depuis l'ambassade du prince Menchikoff pour annoncer la mort de l'Empereur Alexandre et l'avènement du défunt Empereur Nicolas, aucune ambassade n'a été reçue pareillement à celle-là. Le Schah-zadé m'avait envoyé un cheval de selle à Djulfa, magnifiquement enharnaché, des tentes magnifiques, des détachements de troupes à toutes nos stations pour monter la garde et en outre d'autres détachements échelonnés sur la route; à chaque station le Schah-zadé nous envoyait

cinq plateaux de sucreries et différentes autres choses; j'ai voulu, selon l'usage, donner pour chaque plateau 2 ducats, mais jamais on n'a voulu les accepter. Le sartipe est venu chez moi avec une explication, me disant qu'il avait l'ordre exprès de ne permettre à qui que ce soit de rien accepter de nous, qu'il avait reçu l'ordre sévère de faire toutes les dépenses au compte du Gouv-nt; il ne nous permettait même pas de donner aux mendiants; notre voyage de Djulfa à Tauris coûte au Gouv-nt 800 ducats. Notre entrée à Tauris a été aussi solennelle qu'il a été possible de la faire; toutes les autorités militaires et civiles sont venues à notre rencontre à plusieurs verstes de la ville avec tous les généraux et colonels en grande uniforme et les premiers en cordons; une population immense nous attendait à la porte de la ville, les rues en étaient littéralement encombrées, les troupes étaient placées des deux côtés; notre escorte se composait de plus de mille personnes à cheval et une voiture attelée de six chevaux nous précédait. Arrivés au consulat général, 21 coups de canon ont été tirés. Tous les généraux et les autorités, après avoir fumé le calian, pris le café et le thé, se sont retirés. Le 17, jour de naissance de l'Empereur, de nouveau toutes les autorités et les généraux se sont rendus chez moi avec leurs félicitations et le Schah-zadé a envoyé un dignitaire pour le même objet. En un mot, il est impossible de faire aucun reproche au Gouv-nt Persan d'avoir le moins du monde manqué d'égard au nôtre. Le Schah a envoyé de Téhéran un sartipe en cordon pour nous conduire d'ici jusqu'à Téhéran même, à ce qu'il paraît un homme très comme il faut. Le Schah-zadé a envoyé à ma rencontre son neveu, ce qui a étonné tout le monde, car cela ne s'est jamais fait et ce qui est une preuve, combien la Perse met de prix à l'amitié de la Russie. Je suis obligé de rendre à tout le monde la visite. Le Schah-zadé m'a fixé seulement aujourd'hui pour ma réception à une heure de l'après-midi et difficilement on peut faire par jour plus de 3 ou 4 visites, vu le cérémonial qu'il faut remplir. Pour vous montrer la différence de la réception qu'on fait à notre Ambassade et celle du ministre Anglais à Téhéran, voilà ce qui s'est passé: lorsqu'il est venu on lui fit une réception honorable, mais on n'avait pas mis de troupes des deux côtés des rues; le ministre Britannique s'est arrêté hors de la ville et envoya exposer son exigence au 1-^{er} ministre, qui lui fit dire que cela n'était pas d'usage; alors le ministre répondit qu'autrement il n'entrerait pas en ville; on en a rendu compte au Schah qui a répondu qu'en ce cas il n'avait qu'à retourner d'où il était venu, et le ministre est entré à Téhéran. Autre cas: ces derniers jours il y avait à Téhéran une course de chevaux, à laquelle toutes les missions avaient été invitées; le même ministre Anglais exigea que particulièrement pour sa Mission on bâtit une maison à part sur le champ de la course. Le 1-^{er} ministre refusa, disant que toutes les missions, même celle de la Russie, se trouveraient dans des tentes et qu'il pouvait en faire autant. L'Anglais a répondu qu'autrement il n'assisterait pas à la course; le 1-^{er} ministre lui a fait dire qu'on s'en passerait et effectivement il n'y est pas venu, et la Mission Turque en a fait autant. Tous ces détails prouvent que les relations avec nos ennemis ne sont pas très intimes».

Из другого письма ген. Брусилова видно, что того-же 20-го апрѣля, онъ, а съ нимъ полк. Бартоломей и другіе члены сказаннаго временнаго посольства, посѣтили шах-заде Фируз-Мирзу, принявшаго ихъ чрезвычайно привѣтливо, и вручили ему письмо ген. Муравьева и предназначенные подарки. Затѣмъ былъ отданъ визитъ дебиру мир-пандже (дивизионный генералъ и губернаторъ). Каймабама въ это время въ Тавризѣ не было и посольство рассчитывало встрѣтить его на пути въ Тегеранъ, какъ и случилось. Сверхъ поименованныхъ визитовъ, ген. Брусилову съ товарищами предстояло сдѣлать въ Тавризѣ еще около 36-ти визитовъ разнымъ Персидскимъ сановникамъ, что замедлило время ихъ отъѣзда въ столицу шаха. Къ тому-же ген. Брусиловъ, по пути въ Тавризъ, схватилъ лихорадку и часто хворалъ. Тѣмъ не менѣе, 29-го апрѣля временное посольство наше приняло официальное приглашеніе на обѣдъ у шах-заде Фируз-Мирзы, отличавшійся особенною роскошью,

съ блестящею иллюминаціею, фейерверкомъ и прекрасною музыкою. На другой день, 30-го апрѣля, въ одномъ изъ обширныхъ, тѣнистыхъ садовъ Тавриза гостямъ былъ данъ замѣчательно-торжественный обѣдъ отъ мѣстнаго Русско-подданнаго купечества. На этомъ роскошномъ пиршествѣ, длившемся съ часу по-полудни до 9-ти часовъ вечера, присутствовали и всѣ Персидскіе сановники, за исключеніемъ дебира, отсутствіе и вообще поведеніе котораго обратило на себя вниманіе нашей дипломатіи и послужило потомъ предметомъ особой переписки. Дѣло въ томъ, что дебиръ, отставъ отъ сотоварищей-сановниковъ, явился съ привѣтствіемъ къ нашему посольству лишь на 4-й день его прибытія, т. е. 19-го апрѣля, и хотя наше посольство на другой-же день, 20-го апрѣля, отплатило ему визитомъ учтивости, но во все 15-ти-дневное пребываніе ген. Брусилова съ товарищами въ Тавризѣ дебиръ больше не показывался нашимъ. Объ этомъ обстоятельстве нашъ генеральный консулъ, д. с. с. Ханыковъ, донесъ Тегеранской Миссіи, а послѣдняя сообщила 1-му министру. Этотъ единственный случай нѣкотораго нарушенія гармоніи ряда празднествъ и утонченной внимательности, оказанной со стороны Персидскихъ властей въ Тавризѣ нашимъ посланцамъ, Персидскій консулъ въ Тифлисѣ, Мирза-Хусейн-ханъ, поспѣшилъ, въ письмѣ къ управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника, оправдать тѣмъ, что дебиръ Хаджи-Мирза-Мухаммед-ханъ при празднествахъ въ Тавризѣ въ честь нашего посольства все время страдалъ отъ боли въ ногѣ, что и помѣшало ему не только принять участіе въ торжествахъ, но и дать гостямъ официальный обѣдъ.

Какъ-бы то ни было, но рядъ этихъ торжествъ и привѣтствій со стороны значительнаго количества важныхъ сановниковъ, какъ видно, ставилъ наше посольство въ большое затрудненіе въ отношеніи раздачи, по восточному обычаю, наградъ вещами и деньгами. Представляя на видъ, что со времени посольства Менишикова къ шаху въ 1826 году, ѣздившаго тогда сообщить о кончинѣ Императора Александра I и о вступленіи на престолъ Императора Николая I, ни одно посольство не было встрѣчаемо съ такимъ, изъ ряда выходящимъ, вниманіемъ и съ такою торжественностью, ген. Брусиловъ въ письмахъ своихъ жаловался, что по всей пройденной имъ Персидской территоріи и на всѣхъ станціяхъ, отъ всѣхъ ближайшихъ властей преподносятся посольству сладости и яства на подносахъ, и что, хотя встрѣтившій ихъ еще на границѣ мехмендаръ и просилъ не платить ничего за эти подношенія, такъ-какъ Персидское правительство приняло на себя всѣ эти расходы, простиравшіеся отъ Аракса до Тавриза, по увѣренію ген. Брусилова, до 800 червонцевъ,—тѣмъ не менѣе, посольство должно было дарить на 7-ми 8-ми проѣзжаемыхъ въ день станціяхъ до 20-ти червонцевъ, что, при столь продолжительномъ пути, составляло значительную сумму. Съ другой стороны, сказанное временное посольство, какъ это видно изъ начала сей монографіи, было надѣлено деньгами и подарочными вещами скуднѣе, чѣмъ всѣ предшествовавшія посольства. Недобудство этого обстоятельства въ данномъ случаѣ приобрѣтало большую важность, ибо, пользуясь, при тогдашней войнѣ Россіи съ Турціею и Западными державами, смутнымъ временемъ, враги наши успѣли распространить въ Персіи слухъ, что, вслѣдствіе упорной борьбы съ союзниками, Россія, будто-бы, пришла къ такому банкротству и истощенію силъ, что выпускаетъ вмѣсто цѣнной монеты одну мѣдную и что, слѣдовательно, нынѣшнее Русское посольство имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма скудные средства и лишено блеска.

Какъ-бы въ опроверженіе такихъ ложныхъ слуховъ, распространившихся въ Персіи, ген. Муравьевъ рѣшился подкрѣпить средства посольства слѣдующимъ распоряженіемъ: «Удостоверившись изъ свѣдѣній, доставленныхъ в. пр. изъ Тавриза, писалъ ген. Муравьевъ 1-го мая 1855 года, № 413, въ отвѣтъ на донесеніе ген.-м. Брусилова, о необыкновенно торжественномъ приѣмѣ, сдѣланномъ вамъ и посланнымъ мной ко Двору Персидскому, и о необходимости, которая непремѣнно представится въ Тегеранѣ и на пути въ раздачу подарковъ сановникамъ и лицамъ, не имѣвшимъ въ виду первоначально, я сдѣлалъ распоряженіе, дабы посланы были къ вамъ для

сего употребленія добавочныя вещи высшаго достоинства, числомъ шесть, по прилагаемому у сего списку *), кои вы можете дарить именемъ моимъ и по вашему усмотрѣнію, наравнѣ съ прочими, у васъ находящимися, а также, для облегченія непредвидимыхъ издержекъ вашихъ при исполненіи возложеннаго на васъ порученія, выслать вамъ еще *пятьсотъ* червонцевъ въ добавокъ къ выданной уже вамъ при отъѣздѣ вашему суммѣ тысячи червонцевъ, и надѣюсь, что средства сіи дадутъ вамъ возможность не стѣсняться ни въ расходахъ вашихъ, ни въ раздачѣ подарковъ сановникамъ, принимающимъ участіе въ почестяхъ, оказываемыхъ нашему посольству. Предоставляю даже в.-пр., если это признано будетъ нужнымъ, по совѣщаніи съ д. с. с. Аничковымъ, изъ посылаемыхъ вещей сдѣлать отѣну или прибавку къ тѣмъ, коихъ первоначальное назначеніе указано въ данной вамъ инструкціи». Это письмо ген. Муравьева, вмѣстѣ съ деньгами и подарочными вещами, догнало ген. Брусилова уже на пути изъ Тавриза въ Тегеранъ.

Посольство наше, послѣ ряда торжествъ и взаимныхъ визитовъ въ Тавризѣ, выѣхало оттуда 1-го мая, не встрѣтившись ни разу съ представителями враждебныхъ намъ тогда державъ. По распоряженію Императорской нашей Миссіи, для сопровожденія посольства отъ Тавриза до Тегерана назначенъ былъ мехмендаромъ одинъ изъ почтѣннѣйшихъ военныхъ чиновниковъ, сартипъ (ген.-м.) Али-Наги-ханъ, извѣстный своею расторопностью при подобныхъ порученіяхъ. Онъ-же передъ тѣмъ сопровождалъ въ Тегеранъ д. с. с. Аничкова и оттуда на нашу границу т. с. князя Долгорукова. Во избѣжаніе утомленія, посольство двигалось медленно и на пути дѣлало двѣйки. Всюду, на станціяхъ, преподносились посольству сладости отъ имени правителей и владѣльцевъ сосѣднихъ провинцій и земель. 7-го мая въ Міанѣ произошла встрѣча съ Тавризскимъ каймакомъ Мирза-Садикомъ, назначеннымъ на эту должность еще въ 1854 году. Онъ теперь возвращался изъ Тегерана, куда былъ вызванъ по дѣламъ службы. Мирза-Садикъ приходился племянникомъ 1-му министру и имѣлъ на него большое вліяніе. Въ виду этого обстоятельства выказанная имъ здѣсь, на пути, особенная привѣтливость пріобрѣтала не маловажное значеніе.

22-е мая было назначено днемъ прибытія посольства въ Тегеранъ. Персидское правительство, во вниманіе къ Царскому письму, везомому ген.-м. Брусиловымъ, рѣшило принимать сего генерала со всѣми почестями и церемоніаломъ, присвоенными чрезвычайнымъ посланникамъ, прибывающимъ ко Двору е. в. шаха. Прибытіе посольства описано было въ издаваемой въ Тегеранѣ Персидской газетѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Е. пр. ген. Брусиловъ отъ имени Его Величества Императора Россійскаго, съ дружественнымъ письмомъ по случаю восшествія Его на Престолъ, и полк. Бартоломей отъ имени новаго намістника Кавказскаго, ген. Муравьева, также съ искреннимъ письмомъ, посланы къ Высочайшему Двору. По прибытіи ихъ въ предѣлы правителя Азербейджана, принца Нусрет-Девлета Фируз-Мирзы, Касим-ханъ (сартипъ) назначенъ былъ для нихъ мехмендаромъ и сопровождалъ ихъ со всѣми почестями до Тавриза. Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія ихъ въ семь городѣ, сартипъ Али-Наги-ханъ, назначенный отъ высокаго правительства мехмендаромъ, принялъ ихъ и на пути отъ Тавриза до Тегерана, какъ мехмендаромъ, такъ и мубалирами и диванными чиновниками, оказываемъ былъ означеннымъ сановникамъ полный почѣтъ. 17-го числа Рамазана (22-го мая), въ селеніи Таршатъ раскинута была шахская палатка, куда для принятія ихъ прибыли *беллер-бекъ* и *мир-няндже* Мухаммед-ханъ и *сартипъ* Риза-ханъ—отъ имени е. в. шаха, высокостепенный сергенк-ханъ Баба-ханъ—со стороны садр-азама, помощникъ министра иностранныхъ дѣлъ Мирза-Абдул-Гафар-ханъ—отъ имени министра иностранныхъ дѣлъ,

*) Эти подарочныя вещи были: 1) брилліантовый перстень съ изумрудомъ, цѣною въ 1,460 р.; 2) тоже, перстень брилліантовый, съ сафиромъ, въ 1,388 р.; 3) тоже, перстень брилліантовый, съ сафиромъ, въ 1,204 р.; 4) тоже, перстень брилліантовый, съ рубиномъ, въ 699 р.; 5) табакерка, брилліантами украшенная, въ 515 р., и 6) золотыя часы, брилліантами украшенные, съ цѣпочкою и ключикомъ, въ 626 р. Итого 6 вещей—цѣною въ 5,892 р. с.

келантаръ (голова) Махмуд-ханъ, въ сопровожденіи полицейскихъ чиновниковъ и многочисленной свиты. Изъ упомянутого селенія посольство приведено было въ государственный садъ, извѣстный подъ названіемъ сада Мирзы-Бени-хана, который назначенъ для временнаго его пребыванія».

Къ словамъ Персидской газеты слѣдуетъ прибавить, что, какъ видно изъ донесеній ген.-м. Брусилова, въ большой палаткѣ, выставленной отъ е. в. шаха въ 7-ми верстахъ (одинъ фарсахъ) отъ Тегерана, были приготовлены угощенія: чай, кофе, кальяны и сладости. Не доѣзжая еще версты до этой палатки, къ посольству высланъ былъ на встрѣчу *мир-няндже* (ген.-м.) Мухаммед-ханъ, въ сопровожденіи огромной свиты высшихъ сановниковъ, что было сверхъ положеннаго церемоніала по трактату. Также выходило изъ ряда обыкновенныхъ на этотъ случай пріемовъ и то, что при проѣздѣ посольства мимо двухъ полковъ сарбазовъ, выставленныхъ: одинъ—на дорогѣ близъ Тегерана, а другой—при отведенномъ посольству домѣ, били въ барабаны двѣ дробы, чего прежде никому дѣлаемо не было. По нѣкоторомъ отдохновеніи посольства въ сказанной палаткѣ, ген. Брусилову и полк. Бартоломею высланы были отъ е. в. шаха верховныя лошади, а для подпор. Корсакова—отъ садр-азама, на коихъ они и въѣхали въ городъ, гдѣ остановились въ роскошномъ казенномъ саду.

Однако, по случаю Рамазана и свято-чтимыхъ у Персіанъ священныхъ ночей, пріемъ посольства у шаха былъ отложенъ до 30-го мая. Въ этотъ день, въ три часа по-полудни, аудіенція у е. в. происходила согласно положенному церемоніалу по трактату, и даже болѣе. Наср-эд-Дин-шаху угодно было оказать весьма благосклонный пріемъ. Онъ былъ очень привѣтливъ. Когда ген.-м. Брусиловъ подалъ письмо Государя Императора въ собственныя руки шаха, повелитель Ирана, принявъ оное, сказалъ, что «былъ много привязанъ къ въ Возѣ почившему Императору Николаю Павловичу и что въ горести, по случаю Его кончины, утѣшенъ лишь извѣстіемъ о восшествіи на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра Николаевича». Затѣмъ ген.-м. Брусиловъ представилъ шаху гв.-полк. Бартоломея (который поднесъ письмо ген. Муравьева и передалъ оное по знаку е. в. *низам-уль-мульку*), а также подпор. Корсакова и прочихъ лицъ своей свиты. Наср-эд-Дин-шаху угодно было объяснить, что онъ отложилъ эту аудіенцію на нѣсколько дней по причинѣ священныхъ дней *Ахья* и что, хотя онъ желалъ-бы и болѣе еще говорить, но слабость его, происходящая отъ усиленнаго поста (Рамазана), такъ велика, что онъ откладываетъ это до наступленія праздниковъ, и потому приглашалъ ген.-м. Брусилова вновь явиться къ нему по наступленіи праздника и минованіи поста.

Вслѣдъ за этою аудіенціею послѣдовалъ визитъ къ садр-азаму и при семъ случаѣ е. св. были переданы Брусиловымъ и Бартоломеемъ письма ген. Муравьева и другихъ.

4-го іюня, по случаю празднованія окончанія Рамазана, наше посольство, вмѣстѣ съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, д. с. с. Аничковымъ, вновь представилось е. в. шаху для принесенія ему поздравленія. Шахъ опять былъ очень милостивъ; онъ долго говоритъ съ ген. Брусиловымъ, съ участіемъ разспрашивалъ о ген. Муравьевѣ и о ходѣ дѣлъ въ Крыму, причемъ относился объ Англичанахъ нѣкоторымъ образомъ не съ особенно выгодной стороны. Ген. Брусиловъ отвѣчалъ осторожно и на счетъ военныхъ дѣйствій отзывался въ общихъ выраженіяхъ. На этотъ разъ пребываніе посольства у шаха продолжалось около получаса.

Затѣмъ посольство сдѣлало визитъ садр-азаму, отъ котораго отправилось принести поздравленіе сыновьямъ шаха: 4-х-лѣтнему тогда наслѣднику престола (валі-агду) и 3-х-лѣтнему принцу, облеченному въ званіе эмир-низама; при этомъ молодымъ принцамъ поднесены были отъ имени ген. Муравьева подарки: первому—золотыя часы, съ брилліантами, въ 620 р., а второму—такіе-же въ 490 р. По возвращеніи домой, ген. Брусиловъ напелъ у себя присланную ему въ подарокъ отъ е. в. шаха верховую лошадь, стоимостью въ 100 черв., съ золотою цѣпью на недоуздѣ.

Вслѣдъ за этимъ, по приказанію шаха, всѣ высшіе сановники Тегерана сдѣлали визиты посольству, которое, въ свою очередь, отплатило имъ тѣмъ-же. Однако, во все время пребыванія въ Тегеранѣ, никто изъ членовъ посольства не видалъ проживавшихъ тамъ иностранныхъ посланниковъ, съ которыми въ то время Миссія наша не вела никакихъ сношеній.

Вслѣдствіе изъявленнаго на то ген. Брусиловымъ желанія, по повелѣнію шаха, было произведено ученіе находящимся въ Тегеранѣ Персидскими войскамъ. Этому военному торжеству было посвящено въ Тегеранской газетѣ слѣдующее описаніе: «Е. пр. Россійскій посланникъ, ген. Брусиловъ, изъявилъ эмиру великихъ эмировъ сардару Кулли дружеское желаніе видѣть упражненія Персидскихъ войскъ въ манѣврахъ и стрѣльбѣ. Эмиръ великихъ эмировъ, по докладѣ праху священныя ноги, получилъ на это соизволеніе. Хотя побѣдоносныя войска, обучавшіяся въ столицѣ и исполнившія совершенства въ манѣврахъ, по причинѣ святаго мѣсяца Рамазана, были распущены, однако, еще находились въ столицѣ для шахскаго караула, четыре полка (*фоджы*) пѣхоты и около 500 всадниковъ. 11-го числа сего мѣсяца (іюня) приказано было приготовить двѣнадцать пушекъ, сто *зембурековъ* и четыре означенныхъ полка съ упомянутыми всадниками на верхнемъ конномъ майданѣ (площадѣ). За три часа до заката солнца, е. пр. посланникъ пріѣхалъ въ домъ эмира великихъ эмировъ сардаря Кулли, откуда они вмѣстѣ прибыли къ войску. Артиллеристы и побѣдоносныя полки исполнили искусство свое въ быстротѣ манѣвровъ и стрѣльбѣ, по окончаніи которой артиллерія, пѣхота и кавалерія построились въ колонны и прошли маршемъ мимо сардаря Кулли и посланника, а затѣмъ были отпущены. Движенія и стрѣльба побѣдоносныхъ войскъ заслужили общее одобреніе, и посланникъ выразилъ при этомъ свое крайнее удовольствіе. Затѣмъ посланникъ и сардаръ Кулли возвратились домой».

Данный д. с. с. Аничковымъ въ честь посольства обѣдъ, на который были приглашены и всѣ важныя сановники столицы, значительно способствовалъ взаимному ознакомленію членовъ посольства и представителей Персидскихъ властей. Отъ низам-уль-мулька (зятя шаха и сына 1-го министра) и нѣкоторыхъ другихъ послѣдовали официальные приглашенія на обѣды, но десятидневная болѣзнь ген. Брусилова и затѣмъ близкій отъѣздъ шаха въ лагерь не дозволили принять эти приглашенія. «Вообще, пишетъ ген. Муравьеву д. с. с. Аничковъ (отъ 14-го іюля 1855 года), Персидское правительство старалось во всѣхъ отношеніяхъ оказать всѣ почести и удобства пріѣхавшимъ въ Тегеранъ съ почетнымъ порученіемъ лицамъ, и ген. Брусиловъ лично за сіе благодарилъ шаха и его перваго министра. Излишне присовокуплять, что и посольство наше вело себя во всѣхъ отношеніяхъ приличнымъ и достойнымъ образомъ и выборъ, сдѣланный в. выс.-пр., можетъ, по истинѣ, назваться примѣрнымъ».

4-го іюля посольство откланивалось е. в. шаху и простилось съ садр-азамомъ, причемъ ген. Брусилову было вручено: запечатанное собственноручное письмо шаха къ Государю Императору, а полк. Бартоломею вручены отвѣтныя письма на имя ген. Муравьева: отъ шаха, отъ садр-азамъ, отъ Персидскаго министра иностранныхъ дѣлъ и отъ низам-уль-мулька *).

*) Содержаніе отвѣта Наср-эд-Дин-шаха на Кабинетное письмо Его Императорскаго Величества неизвѣстно, такъ-какъ письмо шаха, запечатанное, было доставлено ген.-м. Брусиловымъ въ Тифлисъ и отсюда нераспечатаннымъ послано съ фельд-егеремъ въ С.-Петербургъ. Отвѣтныя-же письма къ ген. Муравьеву приводятся здѣсь въ переводѣ дословно:

а) Письмо Персидскаго шаха Наср-эд-Дин-шаха къ намѣстнику Кавказскому, отъ мѣсяца Шавваля 1271 года (іюня 1855 года).

„Высокопосланнѣй, высокочестнѣй, высокоуважаемѣй, мудрый правитель и государственный вельможа Муравьевъ, намѣстникъ Его Величества Государя Императора, въ знакъ различныхъ Монаршихъ къ нему нашихъ благоволеній, да будетъ увѣдомленъ: письмо ваше, исполненное приверженности, заключающее въ себѣ извѣстіе о полученіи вами званія повелителя въ Кавказскомъ краѣ и главнокомандующаго тамошними войсками, и отправленное въ священное наше присутствіе съ высокостепеннымъ, высокороднѣйшимъ, отличнымъ изъ сановниковъ,

5-го іюля члены посольства сдѣлали прощальные визиты первостепеннымъ сановникамъ и стали приготовляться въ обратный путь. Предъ выѣздомъ были доставлены посольству грамоты на ордена и подарки, пожалованные е. в. шахомъ слѣдующимъ лицамъ:

Ген.-м. Брусилову—орденъ Льва и Солнца 1-й степени, на красной *) лентѣ, и двѣ шали, называемыя «резаи».

Полк. Бартоломею—тотъ же орденъ 2-й степени со звѣздой, и одна шаль «резаи».

Доктору Шнейдеру—тотъ же орденъ 2-й ст. и одна шаль низшаго достоинства.

Шт.-ротм. Юзбашеву—одна шаль такая-же.

Тит. с. Берже—одна шаль такая-же.

Хорунжему Зеридзе—орденъ Льва и Солнца 3-й степ. и шаль такая-же.

4-мъ урядникамъ—золотыя медали.

3-мъ козакамъ, рядовому и 2-мъ казеннымъ деньщикамъ—серебряныя медали.

Остальной прислугѣ—«Керманскія» шали.

полк. Бартоломею, было доставлено въ официальную нашу бесѣду и солнце благосклоннаго взора нашего озарило строки его содержанія лучемъ знанія. Высокопосланнѣй-же вашъ посланный, послѣ заимствованія блаженства изъ лучезарнаго нашего присутствія, удостоился чести обратить вниманіе наше на выслушаніе своихъ докладовъ, основанныхъ на желаніи государственныхъ пользъ. Вообще, какъ строки вашего письма, такъ и изустныя доклады вашего посланнаго свидѣтельствуютъ предъ благосклоннымъ вниманіемъ нашимъ о совершенной вашей благонамѣренности и искреннемъ вашемъ благомысліи и послужили поводомъ къ удовольствію милостиваго и священнаго сердца нашего и къ усугубленію особеннаго благоволенія нашего къ вамъ. А какъ нынѣ вышеупомянутый высокостепенный вашъ посланный, получивъ соизволеніе наше на обратный путь изъ Высочайшаго Двора, готовится къ отъѣзду, то мы симъ рескриптомъ, исполненнымъ благосклонности, даруемъ вамъ честь и славу. В. выс.-пр., на основаніи дружества двухъ державъ, постоянно должны оказывать доброжелательство въ отношеніи заботливости о подданныхъ обоихъ государствъ, которые, судя по тѣсной ихъ дружбѣ, составляютъ почти одну державу, и быть увѣренными въ совершенствѣ нашего къ вамъ благоволенія, сообщая намъ всегда въ почтительныхъ письмахъ справедливыя свои просьбы».

б) Письмо перваго министра Персидскаго, Мирзы-Ага-хана, къ ген. Муравьеву, отъ того-же числа.

(Послѣ титула и обращенія). „Дружеское письмо ваше, содержащее въ себѣ горестное извѣстіе о переходѣ Великаго Государя Императора Николая изъ ничтожнаго міра въ вѣчный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, радостную вѣсть о восшествіи Великаго Монарха Александра на Прародительскій Престолъ, также и выраженія о неизмѣнности совершеннаго дружества между двумя могущественными державами,—я имѣлъ честь получить отъ ген. Брусилова, назначеннаго вами для доставленія дружескаго письма Его Величества Государя Императора къ шаху, въ ту самую пору, когда душа моя, полная пріязни къ вамъ, невыразимо искала случая къ возобновленію обрядовъ дружбы и единства между правителями двухъ высокиихъ государствъ. Послѣ ощущенія печали отъ извѣстія о первомъ горестномъ событіи, я былъ унесенъ великою радостью отъ втораго, воспослѣдовавшаго затѣмъ, торжественнаго событія; не менѣе того радовалъ меня содержаніе дружескаго письма вашего, свидѣтельствующее о вашемъ доброжелательствѣ, ибо въ каждомъ выраженіи его заключается совершенная ваша добронамѣренность въ отношеніи къ выгодамъ двухъ благопріязненныхъ сосѣдственныхъ державъ. Надѣюсь, что настоящая благая мысль ваша болѣе прежнихъ временъ принесетъ добрые плоды и нѣтъ дружбы двухъ государствъ всякій день получить крѣпость, могущую доставлять пользу на грядущія времена всѣмъ вообще подданнымъ обоихъ правительствъ. Высокопочитаемый ген. Брусиловъ по прибытіи въ Дворъ сей высокой державы, по исполненіи имъ обязанностей своего назначенія и по оказаніи ему со стороны нашего вѣнчаемаго въ дружбѣ правительства приличныхъ его званію почестей и уваженій (кои въ описаніи считается налицымъ въ семь дружескомъ письмѣ), готовится къ обратному пути; а потому я, по долгу дружбы, посылаю отвѣчать вамъ симъ краткимъ письмомъ, которое, конечно, не можетъ передать вполнѣ всѣ мои чувства; о нихъ я предоставляю удостовѣриться по собственнымъ вашимъ чувствамъ и по пріятнымъ разсказамъ упомянутаго посланника. Пребываю въ надеждѣ, что двери дружеской переписки между нами, къ сердечной радости нашей, всегда останутся открытыми».

в) Письмо Персидскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Мирза-Саид-хана, къ ген. Муравьеву, отъ того-же числа.

(Послѣ титула и обращенія). „Высокопочтенное дружеское ваше письмо, при-
сланное съ высокостепенными и высокороднѣйшими гв.-полк. Бартоломею и гв.-

*) Изъ дѣла видно, что въ то время, по повелѣнію шаха, къ ордену Льва и Солнца 1-й степени полагалась лишь красная лента, а голубую ленту имѣли право носить только первые министры (садр-азамы) Персіи.

Сверхъ того, посольству вручены грамоты и на пожалованіе шахомъ ордена Льва и Солнца 1-й степени, на красной лентѣ,* ген.-м. Индреніусу и д. с. с. Крузенштерну *).

9-го іюля ген.-м. Брусиловъ и прочіе члены Миссіи, въ сопровожденіи того-же мехмендара, сартипа Али-Наги-хана, выѣхали изъ Тегерана въ обратный путь. По донесенію управляющаго нашимъ генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханькова, 28-го іюля посольство прибыло въ лагерь Тавризскаго генеральнаго консульства—Нешет-Абадъ—и пробыло тамъ два дня, пока мѣстные власти устраивали для ген. Брусилова и его спутниковъ помѣщеніе въ загородномъ дворцѣ—Баишемаль. 30-го іюля они въѣхали въ Тавризъ. Далеко до въѣзда въ предмѣстье, Миссія наша была встрѣчена набомъ управляющаго иностранными дѣлами, со всѣми гулямами, состоящими при этомъ управленіи; потомъ, нѣсколько далѣе, высланъ былъ взводъ конныхъ артиллеристовъ съ полковникомъ и многими офицерами. При въѣздѣ въ предмѣстье Хиабанъ, Миссія наша была встрѣчена Европейцами торгующими тамъ подъ нашимъ

подпор., вашимъ адъютантомъ и племянникомъ Корсаковымъ, было мною получено и принято съ почтительностью и уваженіемъ, и содержаніе его, свидѣтельствующее о благой вашей цѣли, содѣлалось яснымъ моему сердцу, полному дружбы. Между-тѣмъ, радостная вѣсть, сообщенная въ этомъ письмѣ о Высочайшемъ назначеніи васъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ тамошнихъ войскъ и о прибытіи вашемъ на мѣсто высокаго назначенія доставило мнѣ безпредѣльную отраду, наиболѣе усиленную еще отъ тѣхъ пріятныхъ дружескихъ выраженій, которыя изложены въ письмѣ нашемъ. Я не въ состояніи вполнѣ передать тѣ пріятныя и радостныя ощущенія, которыми при этомъ случаѣ исполнилась душа моя; очевидно, что государственные мужи двухъ высокихъ державъ, побуждаемые соединяющею ихъ тѣсною пріязнью, должны болѣе и болѣе осуществлять между собою дружественныя связи, что въ особенности подлежитъ несомнѣнію со стороны вашей знаменитости. Вслѣдъ за вашимъ письмомъ, я имѣлъ свиданіе съ вашими посланными и получилъ новую радость отъ краснорѣчивыхъ и основательныхъ ихъ изъясненій, внушенныхъ имъ вами-же, и дружеское вниманіе ваше ко мнѣ, засвидѣтельствованное этими господами, произвело въ душѣ моей особенно впечатлѣніе; только я погруженъ былъ въ бездну сожалѣнія и грусти, что прибытіе вашихъ посланныхъ ко Двору высокой державы случилось во время моей болѣзни, лишившей меня средствъ явить въ отношеніи къ нимъ должныя и желаемыя мною доказательства привязанности и дружеской внимательности; въ утѣшеніе мнѣ остается то, что свѣтлая душа ваша, вѣроятно, будетъ свидѣтельствовать о постоянной готовности моей къ соблюденію въ полной мѣрѣ всевозможныхъ дружественныхъ обрядовъ въ отношеніи къ лицамъ, находящимся на службѣ вашего правительства, и для осуществленія своихъ намѣреній я всегда ищу случая; надѣюсь, что и здоровье мое къ тому поправится. Предметъ, присланный в. выс.-пр. съ вашими уважаемыми посланными въ знакъ памяти, доставилъ мнѣ совершенное удовольствіе и онъ, какъ доказательство вашей обо мнѣ памяти, будетъ служить всегда вѣрнымъ залогомъ вашей ко мнѣ дружбы и пріязни. А какъ нынѣ вышеупомянутые высокостепенные посланные ваши готовы на обратный путь, то я поспѣшаю сямъ отвѣтить на ваше письмо. Питаю надежду, что счастье будетъ благопріятствовать намъ въ дѣйствіяхъ нашихъ къ вышнему утвержденію между двумя державами дружественныхъ отношеній, отъ которыхъ могутъ ожидать добрыхъ плодовъ подданные обоихъ государствъ. Въ заключеніе прошу, чтобы в. выс.-пр. не забыли меня, какъ чистосердечнаго вашего пріятеля, держа двери дружбы постоянно открытыми. Да продолжится навсегда слава и властвованіе ваши."

Почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ написано и письмо къ ген. Муравьеву отъ Персидскаго сапожника низам-уль-мулька.

*) По поводу пожалованія орденовъ ген.-м. Индреніусу и д. с. с. Крузенштерну, не принимавшимъ участіе въ сказанномъ посольствѣ, ген. Муравьевъ запросилъ кн. Бебутова, „по чьему ходатайству пожалованы имъ ордена?“ на что кн. Бебутовъ, въ докладѣ своемъ отъ 10-го августа 1855 года, № 944, отвѣчалъ: „Ходатайства Русскаго начальства здѣсь рѣшительно не было, а могу сказать по моему убѣжденію, что главнѣйшими лицамъ Кавказскаго управленія по военной и гражданской частямъ жалуютъ былъ орденъ Льва и Солнца при какихъ-либо торжественныхъ случаяхъ, а именно: при посылкѣ временныхъ посольствъ изъ Тифлиса въ Тегеранъ и изъ Тегерана въ Тифлисъ, вслѣдствіе чего пожалованъ былъ этотъ орденъ начальникамъ здѣшняго Штаба генераламъ Коцебу и кн. Барятинскому и помощнику начальника Штаба ген. Гогелю. Персидское правительство сочло пріличнымъ и въ настоящемъ случаѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, не отступать отъ прежнихъ примѣровъ и прислать Персидскій орденъ к. д. начальника Штаба ген.-м. Индреніусу, а д. с. с. Крузенштерну—по тому примѣру, для сего послѣдняго, что директоры Канцеляріи намѣстника д. с. с. совѣтники: Сафоновъ, Щербининъ и бар. Николай получили оный такимъ-же образомъ, что и не могло быть улучшено изъ виду при томъ особенномъ обстоятельстве, что бывшій здѣсь Персидскій генеральный консулъ Касим-ханъ, возвращающійся нынѣ сюда въ званіи совѣтника посольства и съ особымъ порученіемъ къ в. выс.-пр., не могъ не упомянуть обо всемъ этомъ 1-му министру шаха, зная и желаніе своего правительства быть намъ удобнымъ, и не содѣйствовать въ присылкѣ таковыхъ знаковъ уваженія лицамъ

покровительствомъ и всѣми Русскими подданными; наконецъ, встрѣтили Миссію всѣ Тавризскія власти, какъ-то: принцъ Тахер-Мирза, беглер-бекъ со всѣми кетхудами города, всѣ генералы, штаб- и обер-офицеры Тавризскаго гарнизона и управляющій тамъ иностранными дѣлами. Ген.-м. Брусиловъ, торопясь возвратиться къ мѣсту своего служенія, почелъ нужнымъ сократить нѣсколько визиты и потому 1-го августа онъ посѣтилъ шах-заде Фируз-Мирзу, каймакама, дебира и принца Тахер-Мирзу. 2-го числа онъ принялъ визитъ каймакама и посѣтилъ беглер-бека, у котораго собраны были старшины города, предъ коими генералъ извинился, что не можетъ быть у каждого изъ нихъ порознь. Затѣмъ Миссія наша отправилась въ Утаги-низамъ, гдѣ была собрана большая часть военныхъ, выѣзжавшихъ на встрѣчу ген. Брусилова, которые согласились признать это посѣщеніе общимъ визитомъ всѣмъ имъ. Наконецъ, Миссія наша посѣтила своего мехмендара—сартипа Али-Наги-хана и, получивъ приличные подарки отъ шах-заде и каймакама, 3-го августа, въ сопровожденіи главныхъ сановниковъ города, чиновниковъ гене-

болѣе приближенныхъ по должностямъ своимъ къ особѣ вашей, тѣмъ болѣе, что эти знаки взаимной пріязни, по общимъ понятіямъ, болѣе или менѣе должны благопріятствовать въ пользу его, Касим-хана, положенія при нашемъ Дворѣ, при которомъ онъ долженъ оставаться въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ.

„Повергая сіи мои убѣжденія в. выс.-пр., я долженъ присовокупить и то, что, сколько мнѣ извѣстно, примѣра нѣтъ, гдѣ-бы наши начальства входили съ представленіями къ Персидскому правительству о наградахъ орденами Льва и Солнца, которые всегда давались по собственному его усмотрѣнію и, по представленіямъ Закавказскаго начальства, всегда были Высочайше утверждаемы. Затѣмъ, отъ дальнѣйшаго благоусмотрѣнія в. выс.-пр. зависѣть будетъ утвердить изготовленное и у сего прилагаемое отношеніе къ г. управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о пожалованіяхъ во время пребыванія ген. Брусилова при шахскомъ Дворѣ Персидскихъ орденовъ, по присланному отъ Миссіи списку“.

Насколько ген. Муравьевъ остался доволенъ этимъ докладомъ кн. Бебутова видно изъ того, что, получивъ его въ половинѣ августа, представленіе свое министру объ исходатайствованіи надлежащаго Высочайшаго соизволенія на пріятіе и ношеніе орденовъ подписалъ лишь 19-го октября, причемъ изъ этого представленія были тогда выключены имена ген.-м. Индреніуса и д. с. с. Крузенштерна. О послѣднихъ двухъ лицахъ онъ сдѣлалъ особое представленіе, подписанное имъ 31-го декабря 1855 года. На всѣ эти ходатайства воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Между-тѣмъ кн. Бебутовъ представилъ ген. Муравьеву слѣдующій докладъ отъ 30-го апрѣля 1856 года, № 532: „Пребывающій въ Тифлисѣ Персидскій генеральный консулъ Мирза-Хусейн-ханъ передалъ одновременно въ Дипломатическую Канцелярію фирманы и ордена Льва и Солнца, пожалованные е. в. шахомъ разнымъ лицамъ на Кавказѣ, а именно: 2-й степени: Тифлискому почтмейстеру кол. с. Фогелю и врачу Тифлисской городской больницы н. с. Иоаннисіани; 3-й степени: Тифлискому гражданину Мерабову и золотую медаль Тифлискому-же гражданину Хечинову, исходатайствованные бывшимъ въ Тифлисѣ генеральнымъ консуломъ Касим-ханомъ, по возвращеніи его ко Двору шаха, за оказанія имъ генеральному консульству услуги; 2-й степени: командиру Грузинскаго линейнаго № 7-й баталіона, подполк. Сагину, по ходатайству чрезвычайнаго посла при Высочайшемъ Дворѣ Аббас-Кули-хана за услугу, оказанную при проѣздѣ посольства чрезъ Кавказскія горы, и 3-й степени: чиновнику гражданской Канцеляріи вашей, тит. с. Попейко, по ходатайству его-же по случаю сопровожденія имъ, въ званіи мехмендара, бывшаго повѣреннаго въ дѣлахъ шаха при Высочайшемъ Дворѣ сартипа Махмуд-хана въ проѣздъ сего сановника изъ Персіи въ С.-Петербургъ въ 1853 году и, наконецъ, золотую медаль: писцу Дипломатической Канцеляріи Кондратьеву, по ходатайству генеральнаго консула Мирза-Хусейн-хана, за постоянно усердныя занятія по перепискѣ съ Персидскимъ генеральнымъ консульствомъ“.

На этомъ докладѣ рукою директора Походной Канцеляріи, д. с. с. Крузенштерна, поставлена слѣдующая резолюція, отъ 23-го мая 1856 года: „Г. намѣстникъ отозваться изволилъ, что, не считая себя въ правѣ отказать въ наградахъ, уже данной шахомъ, онъ не менѣе того находитъ неумѣстнымъ ходатайство консуловъ о наградахъ Русскихъ чиновниковъ за услуги, оказанныя Персидскому правительству, мимо прямого ихъ начальства, что и выразить въ представленіи дѣла сего на зависящее распоряженіе Министерства иностранныхъ дѣлъ“.

Для ген. Муравьева составленъ былъ слѣдующій списокъ лицамъ, коимъ были пожалованы знаки Персидскаго ордена и медали съ 1843 года до половины 1856 года:

Портретъ Мухаммед-шаха: ген.-адъют. кн. Воронцову, на голубой лентѣ, въ 1845 году.

Портреты Наср-эд-Дин-шаха: съ 1851 году ген.-л. кн. Бебутову, безъ ленты, и съ 1855 году ген.-адъют. Муравьеву, тоже безъ ленты.

Орденъ Льва и Солнца 1-й степени:

Въ 1843 году: ген.-адъют. Нейдгардту.

рального консульства и Русских подданных, благополучно вы́еха-
ла из Тавриза по направлению къ нашей границѣ *). «Радшіе
этого вторичнаго пріема нашей Миссіи, доносили д. с. с. Ханыковъ,
должно приписать столько-же инструкціямъ, полученнымъ изъ Те-
герана, сколько и обязательнымъ стараніямъ по этому предмету
каймакама».

Въ половинѣ августа ген.-м. Брусиловъ и его спутники были
уже въ Тифлисѣ. Изъ представленнаго ими счета видно, что расхо-
ды Миссіи равнялись 3,035 черв. и 641 р. 33¹/₃ к., приче́мъ
изъ этой суммы 1,835 черв. и 468 р., какъ расходъ на отправленіе
Кабинетнаго письма, отнесены на Государственное Казначейство,
остальные-же 1,200 черв. и 173 р. 33¹/₃ к. отпущены изъ суммъ,
находящихся въ распоряженіи намѣстника. Что-же касается до по-
дарковъ, то изъ представленнаго Миссіею отчета видно, что она по-
дарила: въ Джульѣ 2-мъ лицамъ на 814 р., въ Марандѣ одному
лицу на 75 р., въ Тавризѣ 8-ми лицамъ на 1,760 р., на пути 8-ми
лицамъ на 275 р., въ Зенганѣ одному лицу на 75 р., въ Тегера-
нѣ 15-ти лицамъ на 9,190 р., всего-же 35-ти лицамъ 36 вещей
стоимостью въ 12,189 р.

Въ 1845 году: д. с. с. Сафонову и с. с. Щербинину.

Въ 1847 году: ген.-л. Ладинскому.

Въ 1849 году: ген.-л. Шиллингу, ген.-адъют. Коцебу, ген.-м. Гогелю, д. с.
с. Бутковскому.

Въ 1851 году: д. с. с. Енохину, ген.-м. кн. Барятинскому, ген.-м. Назоро-
ву, д. с. с. Андреевскому, д. с. с. Лелли.

Въ 1853 году: ген.-л. Хрещатицкому.

Въ 1855 году: ген.-м. Брусилову, ген.-м. Индреніусу, д. с. с. Крузенштерну.

Въ 1856 году: ген.-м. Волоцкому.

Орденъ Льва и Солнца 2-й степени со звездою:

Въ 1845 году: полк. кн. Гагарину.

Въ 1846 году: полк. Аббас-Кули-Агѣ-Бакиханову.

Въ 1849 году: полк. Бегларову, полк. Минквицу

Въ 1854 году: шт.-кап. Ермолову.

Въ 1855 году: с. с. Соллогубу, с. с. Гулькевичу, полк. Бартоломею.

Орденъ Льва и Солнца 2-й степени безъ звезды:

Въ 1843 году: майору Берингу, пор. Нейдгардту, тит. с. Рею, майору
Ланге.

Въ 1845 году: кол. асс. Ханыкову, губ. секр. кн. Воронцову, штаб.-лекару
Ноодту.

Въ 1846 году: кап. Цилосани, полк. Шостаку 1-му, н. с. Борзенко, кап.
кн. Козловскому, н. с. бар. Николай, тит. с. Александровскому, н. с. Попейко,
кол. асс. Шмидту.

Въ 1847 году: кол. асс. Блаватскому, кол. рег. Авак-хану Мелик-Мерабову.

Въ 1849 году: сотнику Махину, шт.-ротм. кн. Дондукову, подполк. Шил-
лингу, есаулу Мансурадзе, лекарю Соколову.

Въ 1851 году: полк. гр. Ламберту, полк. гр. Адлербергу, кап.-лейт. кн. Го-
лицыну, полк. кн. Орбелиани, кол. с. Золотареву, полк. Хрещатицкому, подполк.
Моренцу, н. с. Бѣляеву, пор. Юзбашеву.

Въ 1852 году: полк. Шостаку 2-му, н. с. Богданову, подполк. Красов-
скому.

Въ 1853 году: кол. асс. Минцики, лекарю Собестіанскому, полк. Каабеку,
майору Александровскому, тит. с. Мороховцу, кол. с. Зелинскому, живописцу
Коррадини.

Въ 1854 году: н. с. Алексѣеву, кол. асс. Рошкову, тит. с. Кайтмазову,
пойск. старшинѣ Кострюкову, тит. с. Ходжаеву, кол. секр. Берже, кол. секр.
Ныркову, поч. гражд. Саррафову, кол. с. Орловскому.

Въ 1855 году: тит. с. Вердеревскому, подпор. Корсакову, доктору Шней-
деру, почтмейстеру Фогелю, доктору Іоаннисіани.

Въ 1856 году: подполк. Сагинову, тит. с. Булгакову, тит. с. де-Сен-Тома.

Орденъ Льва и Солнца 3-й степени:

Въ 1843 году: Назаръ Султану, корнету Глѣбову.

Въ 1845 году: шт.-кап. Исмаил-хану, курьеру Араб-огли, курьеру Паніеву,
почет. гражд. Зальцману.

Въ 1846 году: курьеру Карташеву, участков. засѣдателю Тарханову, пор.
Евангулову, прап. Ахундову, фельд-егерю Замятину.

*) Отъ Миссіи нашей отдѣлился здѣсь только адъютантъ и племянникъ ген.
Муравьева, гв.-подпор. Корсаковъ. Онъ остался въ Тавризѣ, предполагая вы-
ѣхать оттуда 4-го августа и проѣхать прямо на Хой и Баязетъ. Онъ такъ и сдѣ-
лалъ, но на пути, въ сел. Тесуджъ, Корсаковъ заболѣлъ и долженъ былъ возвра-
титься для излѣченія въ лагерь Тавризскаго нашего консульства. Пролежавъ
здѣсь нѣсколько времени и получивъ облегченіе, Корсаковъ внослѣдствіи уже
прибылъ къ ген. Муравьеву въ лагерь подъ Карсомъ.

Въ общемъ итогѣ поименованное посольство обошлось казнѣ
свыше 22-хъ т. р.

588. Объ отправленіи шахомъ Персидскимъ къ Высочай- шему Двору въ Петербургъ чрезвычайнаго посла, Аб- бас-Кули-хана (извлечено изъ дѣлъ Архива №№ 39, 63 (2 части) и 64).

Въ то время, какъ ген.-м. Брусиловъ везъ Кабинетное письмо
Его Императорскаго Величества къ шаху *), въ Петербургѣ нашему
Министерству иностранныхъ дѣлъ сдѣлалось стороною извѣстно, что
Персидское правительство изъявило намѣреніе прислать къ Высо-
чайшему Двору посланника для принесенія поздравленій Государю
Императору, отъ имени шаха, со вступленіемъ Его Величества на
Престолъ. Поэтому гр. Нессельроде, отъ 28-го мая 1855 года,
№ 1211, послалъ нашему повѣренному въ дѣлахъ при Дворѣ Пер-
сидскомъ, д. с. с. Аничкову, предварительную инструкцію, въ кото-
рой, между-прочимъ, сообщалось, что «Императорское правительство

Въ 1847 году: курьеру Ковалеву.

Въ 1851 году: шт.-кап. кн. Святополкъ-Мирскому, шт.-кап. Александров-
скому, пор. Чернову, пор. Забину, кап. Шипу, пор. Краузе, чинов. Никифоро-
ву, живописцу Фрашу, писарю Иванову, лекар. помощнику Кузьмину, кол. секр.
Манжету.

Въ 1852 году: кол. асс. Іоаннисіани.

Въ 1853 году: фельд-егерю Беткеру, бакинцу Хаджи-Хаджи-бабѣ-Хаджи-
Ага-Хусейн-оглы, кап. Хрещатицкому.

Въ 1855 году: кол. секр. Рису, подпор. Вуху, хорунж. Зеридже, Тифлис-
скому гражданину Мерабову.

Въ 1856 году: тит. с. Попейко, фельд-егерю Юргенсу.

Золотыя медали были пожалованы разнымъ лицамъ: въ 1843 году—2, въ
1845 году—5, въ 1846 году—5, въ 1848 году—4, въ 1849 году—8, въ 1850 году—
2, въ 1851 году—2, въ 1853 году—2, въ 1854 году—6, въ 1855 году—4.

Серебряныя медали: въ 1843 году—5, въ 1845 году—1, въ 1846 году—11,
въ 1849 году—3, въ 1855 году—8.

Всего съ 1843 года по 1-ю половину 1856 года пожаловано было:

Шахскихъ портретовъ 3; Льва и Солнца: 1-й степени 18, 2-й степени со
звѣздою 8, 2-й степени безъ звѣзды 58, 3-й степени 33; золотыхъ медалей 40,
серебряныхъ медалей 28.

Изъ другого изготовленнаго для ген. Муравьева-же списка видно, что до
половины 1856 года была пожалована Русскими орденами слѣдующіе Персидскіе
сановники:

Первостепенныя лица:

- 1) Фатали-ханъ, амиуль-мулькъ—св. Анны 1-й ст. съ брилліантами.
- 2) Хаджи-Мирза-Агаси, бывшій первымъ министромъ при Мухаммед-шахѣ
—Бѣлаго Орла съ брилліантами.
- 3) Принцъ Бехмен-Мирза—Бѣлаго Орла.
- 4) Мухаммед-ханъ—св. Станислава 1-й ст. съ брилліантами.
- 5) Мирза-Наби-ханъ, ампр-диванъ—св. Станислава 1-й ст. съ брилліан-
тами.
- 6) Хан-баба-ханъ, сардаръ—св. Станислава 1-й ст. съ брилліантами.
- 7) Мирза-Мухаммед-Сенд-Хусейнъ, садр-диванъ—св. Станислава 1-й ст.
съ брилліантами.
- 8) Азиз-ханъ, сардаръ—св. Станислава 1-й ст.
- 9) Махмуд-ханъ—св. Станислава 1-й ст.
- 10) Аббас-Кули-ханъ, сейф-уль-мулькъ—св. Анны 2-й ст. съ короною и
1-й ст. съ брилліантами.
- 11) Касим-ханъ: въ 1-й разъ св. Анны 2-й ст. съ брилліантами и во 2-й
разъ—св. Станислава 1-й ст.

Второстепенныя лица:

- 12) Давид-ханъ, сартигъ—въ 1-й разъ св. Станислава 2-й ст., а во 2-й
разъ св. Анны 2-й ст. съ брилліантами.
 - 13) Іаіа-ханъ—св. Станислава 2-й ст.
 - 14) Мамад-Али-Ага—св. Станислава 2-й ст.
 - 15) Ага-Исмаилъ—св. Станислава 2-й ст.
 - 16) Раматула-ханъ—св. Станислава 3-й ст.
 - 17) Докторъ Козалавъ—св. Станислава 2-й ст.
 - 18) Мирза-Шейхъ-Мосум-ханъ—св. Станислава 2-й ст. съ брилліантами.
 - 19) Нариман-ханъ—св. Станислава 2-й ст. съ брилліантами.
 - 20) Докторъ Мирза-Садигъ—св. Станислава 2-й ст. съ брилліантами.
 - 21) Назар-ага—св. Станислава 3-й и 2-й ст.
 - 22) Мирза-Аббас-ханъ—св. Станислава. 2-й ст.
- *) Докум. № 587.

принимаетъ на себя расходы, кои должны послѣдовать на проѣздъ такового посольства въ оба пути».

Такое намѣреніе со стороны Персидскаго правительства дѣйствительно существовало, и какъ только Миссія наша, съ ген.-м. Брусиловымъ во главѣ, выѣхала въ Тегеранъ и представилась шаху, д. с. с. Аничкову официально было объявлено, что Персидское правительство назначило, для отправленія въ Государю Императору съ поздравленіемъ по случаю восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ, особаго чрезвычайнаго посланника въ лицѣ мир-пандже Аббас-Кули-хана, двоюроднаго брата и зятя садр-азамъ, облеченнаго по этому случаю въ титулъ «сейф-уль-мулька». Его должна была сопровождать значительная свита. Совѣтникомъ этого посольства назначенъ былъ бывшій предъ тѣмъ Персидскимъ генеральнымъ консуломъ въ Тифлисѣ, Касим-ханъ. Послѣдній получилъ при этомъ постъ повѣреннаго въ дѣлахъ при Петербургскомъ Дворѣ, на мѣсто Махмуд-хана. На него-же возложено было особое порученіе отъ Персидскаго правительства къ ген. Муравьеву, которое онъ долженъ былъ исполнить по прибытіи въ Тифлисъ.

Обо всемъ этомъ д. с. с. Аничковъ, въ іюлѣ 1855 года, дописалъ въ Петербургъ, Государственному канцлеру, слѣдующимъ рапортомъ: «J'ai eu l'honneur de remplir exactement les ordres consignés dans la dépêche que v. exc. a bien voulu m'adresser en date du 28 Mai, sub № 1211. Comme on a assigné pour Abbas-Kouli-khan et son personnel une somme de 28 m. tomans, cela m'a donné l'occasion de charger notre 1-r interprète de demander confidentiellement au Sadr-azam, dans l'entrevue qu'il devait avoir avec lui, comment serait distribuée cette somme et quelle en est la destination? Le 1-r ministre, en lui donnant quelques détails sur le partage des 28 m. tomans mentionnés, a ajouté, comme je m'y attendais, «que cet argent est destiné aux frais de voyage et ceux du séjour à St.-Petersbourg». Une pareille réponse, une fois obtenue, j'avais tout naturellement le prétexte de m'expliquer avec le Sadr-azam dans le sens de la dépêche. Je lui ai donc déclaré, que «quoique je n'ose faire obstacle à l'intention du Gouv-nt Persan de se charger de l'entretien de son ambassade pendant son séjour en Russie, ce désir étant trop naturel, et tous les Gouv-nts agissant de même, cependant, quant à ce qui concerne les frais de voyage, il ne serait compatible ni avec les relations amicales qui existent maintenant entre les deux pays, ni avec le but même de l'ambassade, de souffrir qu'ils demeurent à la charge de la Cour de Téhéran». Le 1-r ministre a fait mine de ne pas vouloir nous causer des embarras, «d'autant plus, ajouta-t-il, que le Schah ne voudra plus reprendre à son ambassade une partie de la somme assignée et que, par conséquent, le trésor n'y gagnerait rien». Mais il n'a rien eu de plus pressé que d'en finir avec ces objections; il était visiblement content de voir ses doutes s'éclaircir d'une manière aussi flatteuse pour son amour propre national que lucrative pour son gendre Abbas-Kouli-khan.

L'ambassade devait quitter Téhéran dans trois jours et en rester 40 tant en route que dans diverses villes par lesquelles elle devait passer. Mais il est arrivé à Abbas-Kouli-khan presque le même accident qu'au Sadr-divan: il s'est démis le pied et se trouve très malade dans ce moment-ci. Son personnel est assez grand; il sera composé ainsi qu'il suit: 1) Kassim-khan, nommé provisoirement conseiller d'ambassade et qui doit remplacer le sartipe Mahmoud-khan; 2) Nérیمان-khan (Arménien), premier secrétaire; 3) Hadji-Schéikh-Mouhsine, interprète (tous les deux parlent Français); 4) Mirza-Sadik, médecin, élevé en Europe; 5) Mirza-Habiboullah, rédacteur Persan; 6) Mirza-Youssouf, scribe; 7) Nazar-aga, interprète du consulat à Tiflis, déjà connu au Ministère, et qui doit remplacer ensuite celui de Mahmoud-khan; 8) Mirza-Mehdi, destiné aussi à remplacer le scribe de Mahmoud-khan.

J'ose espérer n'avoir pas besoin d'ajouter, que j'ai fait tout mon possible pour diminuer le nombre des employés d'Abbas-Kouli-khan en expliquant au Gouv-nt Persan, non seulement que cet appareil, nullement d'usage en Europe, et auquel la Turquie même a

renoncé depuis longtemps, n'ajouterait rien à la splendeur de l'ambassade ou à l'expression des sentiments qui ont motivé son envoi, mais qu'aussi la route du Caucase ne présente plus, dans les circonstances où nous sommes, autant de moyens de transport qu'auparavant. Cela faisait réfléchir le 1-r ministre, mais sa réponse était toujours la même: «J'ai déjà rayé de la liste», disait-il, «les noms de deux employés qui devaient aussi se rendre à St.-Petersbourg, et au lieu de 187 (!) domestiques qui y figuraient, je n'ai permis d'en prendre à tous les membres de l'ambassade ensemble que 15,—y compris les enfants de l'ambassadeur et de Kassim-khan. S'il nous était possible de diminuer encore le nombre du personnel, nous l'aurions fait avec grand plaisir, car cela nous entraîne dans des dépenses inutiles. Mais je vous assure qu'Abbas-Kouli-khan n'a que le stricte nécessaire, à savoir: le 1-r secrétaire, le dragoman, un rédacteur Persan, un scribe et un médecin. Quant aux trois autres, ils devront ensuite rester à St.-Petersbourg et ne pourront plus accompagner l'ambassadeur lors de son retour». Ces raisonnements ne me détermineront certes pas à discontinuer mes observations au Sadr-azam; mais, comme après notre dernière déclaration ce point est devenu encore plus chatouilleux, sans pourtant rendre les Persans ni plus consciencieux, ni plus délicats, je dois avouer que je compte d'autant moins sur le succès de mes explications, qu'elles ont commencé à produire une assez fâcheuse impression et que le Gouv-nt du Schah suivant les conseils dénués de bon sens de l'ex envoyé, le Sadr-divan, se proposait de fournir lui-même son ambassade de voitures et de chevaux et de la faire voyager à petites journées.

J'ai aussi essayé, m-r le comte, de faire séparer les deux Missions et ne pas tolérer qu'on fasse voyager à nos frais celle de permanence et destinée à remplacer la Mission de Mahmoud-khan, en l'unissant sans raison à l'ambassade d'Abbas-Kouli-khan et en appelant temporairement ses membres à d'autres emplois. Il est, cependant, une considération qui m'arrêtera devant la nécessité de m'expliquer catégoriquement à ce sujet avec le 1-r ministre et de recourir à des mesures extrêmes s'il persiste dans ses refus, car il m'a déjà annoncé qu'il ne consent pas à faire voyager Kassim-khan séparément. En effet, si une pareille séparation eût lieu dès aujourd'hui, la Mission se verrait obligée de faire aussi accompagner le nouveau chargé d'affaires d'un de ses employés, dont l'envoi nous coûterait en définitif 800 ducats, et les autorités de Tiflis se trouveraient pareillement dans le cas de lui fournir un mikhmandar depuis les bords de l'Araxe jusqu'à St.-Petersbourg, ce qui coûterait presque autant. Cette double dépense équivaldrait, peut être, aux frais de voyage de Kassim-khan et de Mahmoud-khan avec leur suite, si ces fonctionnaires diplomatiques ne se séparent pas de l'ambassade. En général, il me semble, m-r le comte, que cette dernière question pourrait être plus convenablement et avec plus de succès agitée et réalisée à Tiflis même, où les Persans pourront déjà, en quelque sorte, juger des ressources du pays et des difficultés de la route, tandis qu'à Téhéran nos contestations sous ce rapport, quelques raisonnables qu'elles soient, leur paraissent basées uniquement sur notre mauvais vouloir et ont une fâcheuse influence sur nos relations.

Je me crois un devoir de porter à la connaissance de m-r le prince Béboutoff tous les détails concernant la nouvelle ambassade et je ne manquerai pas d'informer v. exc., ainsi que notre consulat général à Tauris, du jour du départ d'Abbas-Kouli-khan. Un de nos dragomans sera en même temps chargé par moi, en conformité des ordres de v. exc., d'accompagner l'ambassadeur jusqu'à St.-Petersbourg».

Свѣдѣнія эти д. с. с. Аничковымъ были сообщены и Кавказскому начальству, вслѣдствіе чего кн. Бебутовъ представилъ ген. Муравьеву докладъ, отъ 1-го августа 1855 года, № 897, слѣдующаго содержанія:

«Имѣя въ виду, что подходитъ время прибытія въ наши предѣлы чрезвычайнаго посольства е. в. шаха, отправляемаго къ Высочайшему Двору, для поздравленія Его Величества Государя Императора съ восшествіемъ на Престолъ, я нужнымъ счелъ предста-

вить заблаговременно на благоусмотрѣніе и одобреніе в. выс-пр. проект церемоніала, составленнаго мною для почётнаго приѣма посла Аббас-Кули-хана въ Тифлисѣ по соображеніямъ, почерпнутымъ изъ такового-же церемоніала, соблюденнаго въ 1851 году, при проѣздѣ въ С.-Петербургъ чрезвычайнаго посланника садр-мирзы Мухаммед-Хусейна, но съ нѣкоторыми измѣненіями для усиленія почестей, какъ потому, что Аббас-Кули-ханъ, облеченный высокимъ достоинствомъ «сейф-уль-мулька» при Дворѣ шаха, носитъ званіе чрезвычайнаго посла, такъ и потому, что посланному къ шаху съ Кабинетнымъ письмомъ Его Императорскаго Величества, ген.-м. Брусилову, оказаны были въ Персіи почести, превышающія даже тѣ, кои постановлены по существующему трактату, что извѣстно намъ, какъ изъ официальныхъ бумагъ, поступившихъ отъ Миссіи нашей въ Тегеранѣ, такъ и изъ донесеній и частныхъ писемъ его, Брусилова.

«На этомъ основаніи и для большаго почёта въ настоящемъ случаѣ, но съ сбереженіемъ, по возможности, лишнихъ издержекъ, я назначилъ для квартированія посла казенный домъ начальника Штаба, порожній въ настоящее время, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы оный былъ изготовленъ къ его приѣзду, а для совѣтника посольства, Касим-хана, и прочихъ чиновниковъ нанять особый, просторный и прилично убранный домъ на Головинскомъ проспектѣ; для путешествія-же его отъ Аракса до Тифлиса и далѣе до Москвы имѣются въ готовности: одна отличная карета и одинъ дормезъ, оставшіеся въ нашемъ распоряженіи отъ поѣзда прежняго Персидскаго посольства, но къ которымъ для проѣзда чиновниковъ Персидскихъ и свиты посла нужно будетъ прикупить еще два или три тарантаса и одинъ фургоны, смотря по списку лицъ, который будетъ ко мнѣ доставленъ отъ повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ при извѣстіи о выѣздѣ посольства изъ Тегерана.

«Что касается до назначенія мехмендара, имѣющаго сопровождать посла отъ Аракса до Тифлиса и далѣе до С.-Петербурга, я счелъ необходимымъ въ выборѣ лица принять въ соображеніе два главныхъ обстоятельства: 1) то, что Аббас-Кули-ханъ облеченъ въ титулъ чрезвычайнаго посла, и 2) что Персидскіе мехмендары, сопровождавшіе ген.-м. Брусилова отъ Аракса до Тавриза и отъ Тавриза до Тегерана, были лица военнаго вѣдомства, въ чинѣ ген.-м. (мир-пяндже), а потому и назначить въ этомъ случаѣ лицо соответствующаго чина, дабы тѣмъ отклонить всякое неудовольствіе, могущее возродиться отъ извѣстной щекотливости Персіянъ въ отношеніи официальныхъ почестей; а потому я и полагалъ-бы для этого дѣла назначить генерала, или фл.-адъют. полк. кн. Эристова, что соответствовало-бы равномѣрно важности этого порученія, съ назначеніемъ для состоянія при немъ одного или двухъ обер-офицеровъ по выбору моему, если в. выс-пр. не имѣете никого въ виду, — сверхъ переводчика, который, по распоряженію, послѣдовавшему отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, имѣетъ быть отправленъ отъ Миссіи нашей въ Тегеранѣ для сопровожденія посольства до столицы» *).

*) Кн. Вебутовъ была представлена слѣдующая программа церемоніальнаго приѣма въ Тифлисѣ Персидскаго чрезвычайнаго посла Аббас-Кули-хана въ сентябрѣ 1855 года:

«Въ день приѣзда посла на Кюдинскую станцію, Тифлисскій уѣздный начальникъ, имѣя при себѣ довольно многочисленную свиту изъ агаларовъ, старшинъ и жителей окрестныхъ мѣстъ, въ праздничной одеждѣ, на коняхъ, будетъ ожидать его тамъ и, по привѣтствованіи, угощать сладостями по Азіатскому обычаю, а затѣмъ сопровождать посольство до Тифлиса со всею своею свитою. За городской чертою, у таможеннаго поста, будутъ ожидать для встрѣчи и привѣтствовать посла отъ имени командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ одинъ полковникъ и одинъ обер-офицеръ, а также и управляющій Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго съ двумя чиновниками и двумя переводчиками, и тутъ будетъ находиться имѣющееся на лицо число козачьихъ конвойной команды и Донскихъ козачьихъ Разгоннаго поста, до 60-ти чел., при офицерѣ, а также и 60 чел. таможенныхъ объѣзчиковъ изъ Манглиса, со значками. Сверхъ того, здѣсь будутъ находиться городскіе экипажи, имѣющіе быть посланными для выѣзда посла и сопровождающихъ его чиновниковъ въ городъ. У Эриванской заставы будетъ встрѣчать посла Тифлисскій полиціймейстеръ съ частными при-

Одобривъ представленный кн. Вебутовымъ приведенный выше докладъ съ церемоніаломъ, ген. Муравьевъ выбралъ въ качествѣ мехмендара къ имѣющему прибыть изъ Персіи посольству, вмѣсто предлагаемаго въ докладѣ фл.-адъют. полк. кн. Эристова, состоящаго при немъ полк. Каханова. Это обстоятельство вынудило кн. Вебутова обратиться къ ген. Муравьеву съ письмомъ отъ 10-го августа, въ которомъ, между прочимъ, князь писалъ: «но на счетъ сего назначенія (полк. Каханова) я осмѣлюсь повторить прежнія мои соображенія, а именно, что такъ-какъ Аббас-Кули-ханъ облеченъ въ званіе посла, а въ особенности для исполненія столь торжественнаго порученія, каково принесеніе поздравленій шаха Государю Императору по случаю восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ, и какъ ген. Брусилову, который не носилъ званія посла и даже не былъ отправленъ изъ столицы, что въ глазахъ Персіянъ не останется незамѣтнымъ, оказаны были въ Персіи почести необыкновенныя и превышающія всѣ тѣ, кои постановлены трактатомъ, то и требуется, чтобы и съ нашей стороны сдѣлано было усиленіе въ почестяхъ, имѣющихъ быть оказанными взаимно Персидскому посольству въ лицѣ посла Аббас-Кули-хана, а слѣдственно и содѣлывается, по моему мнѣнію, непремѣнно нужнымъ, чтобы для его сопровожденія назначенъ былъ одинъ генералъ съ однимъ или двумя обер-офицерами, или-же, по-крайней-мѣрѣ, полковникъ, но носящій званіе фл.-адъютанта Его Императорскаго Величества, что въ понятіяхъ Персіянъ имѣетъ особое значеніе и можетъ замѣнить отсутствіе лица въ генеральскомъ чинѣ.

«Если я осмѣливаюсь повторить предъ в. выс-пр. сіи мои мысли, то я рѣшаюсь на это руководимый опытомъ прежняго времени и тѣмъ ближайшимъ соображеніемъ, что для ѣхавшаго въ 1851 году къ Высочайшему Двору съ обыкновеннымъ порученіемъ садр-мирзы Мухаммед-Хусейна, носившаго одно лишь званіе чрезвычайнаго посланника, безъ титула полномочнаго министра, и не посла, каковое составляетъ высшую степень дипломатической іерархіи, назначены были мехмендарами, для его сопровожденія до столицы, арміи подполк. кн. Витгенштейнъ и адъютантъ мой, кап. Александровскій, а потому требуется нынѣ соразмѣрная возвышенность въ званіи мех-

стами и нѣсколькими квартальными, городской голова съ членами городского управленія и съ нѣкоторымъ числомъ почётныхъ гражданъ. Тутъ-же будетъ находиться усиленный пѣхотный караулъ при офицерѣ и команда жандармовъ. Городской голова будетъ привѣтствовать посла, а когда поѣздъ двинется во внутрь города, то изъ Метехскаго замка произведена будетъ салютационная пальба изъ 21-го выстрѣла.

«Выѣздъ въ городъ состоитъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди пойдутъ жандармы, за ними таможенные объѣзчики; за ними козаки конвойной команды, а послѣ за ними Донскіе козаки, изъ которыхъ нѣсколько чел. будутъ ѣхать по обѣимъ сторонамъ экипажей; около-же кареты посла будутъ ѣхать штаб- и обер-офицеры, посланные на встрѣчу за городскую черту, и полиціймейстеръ съ переводчикомъ — майоромъ Гаджинскимъ, а съ нимъ въ экипажѣ будетъ ѣхать управляющій Дипломатическою Канцеляріею. Шестые назначаются отъ городской черты по Воронцовской улицѣ, мимо Сіонскаго собора, по Армянскому базару, чрезъ Эриванскую площадь, мимо Штаба и дома главнокомандующаго (гдѣ на гауптвахтѣ, при проѣздѣ кареты посла, караулъ отдастъ ему честь съ барабаннымъ боемъ) и остановится у дома начальника Штаба, въ которомъ отведена для посла квартира, а у крыльца будутъ ожидать и встрѣчать его и д. Тифлисскаго военнаго губернатора съ членами Губернскаго Правленія, предсѣдателями Казенной и Гражданской палатъ и уѣзднымъ судьей, въ подныхъ мундирахъ, имѣя при себѣ особаго переводчика для привѣтствія. При квартирѣ посла расположенъ будетъ почётный караулъ изъ комплектной пѣхотной роты со знаменемъ, который отдастъ ему честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ; при этомъ караулѣ будетъ находиться комендантъ, который представитъ послу ординарцевъ и вѣстовыхъ. При проѣздѣ посла по улицамъ и по базару, народъ дѣлаетъ привѣтствіе по обыкновению и всѣ караулы отдають ему честь.

«Въ заключеніе сего церемоніала командующій Корпусомъ посылаетъ своего адъютанта поздравить посла съ приѣздомъ и представить по обычаю сладости и цвѣты, а на другой день приметъ первый церемоніальный визитъ посла у себя, при всѣхъ высшихъ чинахъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ; въ тотъ-же день возвратитъ послу визитъ и, по его приглашенію, всѣ представившіеся чины также сдѣлають визитъ послу въ полныхъ мундирахъ.

«Для совѣтника и прочихъ чиновниковъ посольства отведенъ особый обширный и хорошо убранный домъ на Головинскомъ проспектѣ.

«Для разъѣздовъ посла и его свиты дано будетъ въ распоряженіе посольства потребное число городскихъ экипажей».

мендаровъ, тѣмъ болѣе, что отъ нестрогаго соблюденія разницы въ семь почётѣ могли-бы весьма легко возродиться непріятныя для нашего правительства объясненія, кои для меня весьма непріятно предсказывать, но которыя мы можемъ теперь предупредить назначеніемъ въ мехмендары генерала, а въ случаѣ, если такового въ виду не имѣется, то, по-крайней-мѣрѣ, полковника, съ званіемъ фл.-адъютанта, и другого въ равномъ чинѣ, такъ-что кн. Эристовъ, вмѣстѣ съ полк. Кахановымъ, при одномъ обер-офицерѣ, замѣнили-бы вполне разницу въ вашемъ выборѣ и тѣмъ отклонили всякое неудовольствіе, могущее возникнуть со стороны Персіанъ, очевидно ожидающихъ взаимныя и великія почести для своего посольства въ нашихъ предѣлахъ.

«Я буду ожидать съ возвращеніемъ нарочнаго окончательныхъ приказаній в. выс-пр. относительно всего, касающагося до сего предмета, долгомъ поставляя присовокупить, что прибытіе полк. Каханова въ Тифлисъ (изъ Карса), во всякомъ случаѣ, должно быть ускорено по возможности, между тѣмъ какъ полк. кн. Эристовъ, находясь нынѣ здѣсь, можетъ быть тотчасъ-же отправленъ, если в. выс-пр. угодно будетъ избрать и его для участія въ этомъ дѣлѣ. Персидскій генеральный консулъ (въ Тифлисѣ), Мирза-Хусейн-ханъ, при посѣщеніи въ теченіи сего утра д. с. с. Лелли, для узнанія кто назначается мехмендаромъ (на что сказано было ему, что отъ в. выс-пр. ожидается еще назначеніе), сообщилъ ему также и списки пожалованій и подаркамъ, сдѣланнымъ отъ шаха липамъ, составлявшимъ наше посольство, съ очевиднымъ намѣреніемъ, чтобы это было принято къ свѣдѣнію».

Однако-же, ген. Муравьевъ остался твердъ въ своемъ рѣшеніи. «Увѣдомляю васъ, писалъ онъ къ кн. Бебутову, что я назначилъ въ качествѣ мехмендара къ ожидаемому Персидскому посольству состоящаго при мнѣ полк. Каханова, штаб-офицера надежнаго и опытнаго, вмѣсто предполагаемаго вами фл.-адъют. полк. кн. Эристова, который притомъ и выѣхалъ за болѣзнь изъ Гурійскаго отряда, и я надѣюсь вполне, что вы назначеніемъ этимъ будете довольны. Избирая затѣмъ офицеровъ въ помощь Каханову, я остановился на кап. л.-Эриванскаго Его Величества полка Агаларовѣ, который, по знанію Татарскаго языка, можетъ быть полезенъ въ этомъ случаѣ, и на пор. драгунскаго Е. И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка Гвоздева, молодомъ офицерѣ, какъ я замѣтилъ, весьма приличномъ и дѣльномъ. Если-бы вы признали нужнымъ ограничиться назначеніемъ одного офицера, то я полагаю командировать послѣдняго; въ случаѣ-же надобности въ двухъ офицерахъ, не рѣшаясь окончательно на счетъ Агаларова, я предоставляю вамъ, по ближайшей извѣстности свойствъ его и прежней службѣ, замѣнить его другимъ, по вашему усмотрѣнію, офицеромъ, если, быть можетъ, вы-бы нашли выборъ этотъ несоотвѣтственнымъ. Отъ васъ зависитъ вытребовать отсюда офицеровъ этихъ, когда вы найдете это нужнымъ, съ отправленіемъ ихъ прямо въ Тифлисъ или въ другое какое-либо мѣсто по пути слѣдованія посольства. Я отправлю къ вамъ вскорѣ за симъ полк. Каханова».

Другимъ письмомъ, отъ 20-го августа 1855 года, № 109, ген. Муравьевъ сообщилъ кн. Бебутову: «Вмѣстѣ съ симъ отправляю въ Тифлисъ полк. Каханова, дабы ни въ какомъ случаѣ не встрѣтилось остановки въ приѣмѣ посла на нашей границѣ. Обращаясь къ званію, которое, по мнѣнію вашему, должно-бы быть присвоено лицу нашего мехмендара, усматривая изъ письма вашего, что таковымъ въ 1851 году къ садр-мирзѣ Мухаммед-Хусейну былъ назначенъ тогдашній адъютантъ кн. Воронцова, подполк. кн. Витгенштейнъ, я нахожу, что назначеніе нынѣ полковника, состоящаго при мнѣ и пользующагося особымъ моимъ довѣріемъ, должно-бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ Персидскаго этикета, въ особенности, если довести до свѣдѣнія посла, что я на командированіе приближеннаго ко мнѣ полк. Каханова, при нынѣшнихъ сложныхъ обстоятельствахъ, рѣшился только по особому къ лицу посла уваженію. При назначеніи-же семь я имѣлъ въ виду, что въ мехмендарѣ должны соединяться, какъ почётъ, принадлежащій званію сего лица, такъ и способность угождать послу и доставить ему во время слѣдо-

ванія всякія удобства и спокойствіе, и нашелъ, что лучше полк. Каханова никто сего не исполнитъ къ удовольствію какъ нашего правительства, такъ и посла. Что-же относится до полк. кн. Эристова, то не отвергаю, что мехмендаръ въ званіи фл.-адъютанта Его Императорскаго Величества увеличилъ-бы почести, оказываемыя послу, но въ настоящемъ случаѣ мы имъ воспользоваться не можемъ, такъ-какъ кн. Эристовъ находится въ болѣзненномъ состояніи и нынѣ оставилъ по болѣзни мѣсто, которое было ему назначено мною, о чемъ, вслѣдствіе сдѣланнаго вопроса на донесеніе ваше по сему предмету, еще ожидаю отвѣта; но отнюдь не соглашусь на назначеніе или командированіе въ сію должность полк. кн. Эристова. Впрочемъ, если-бы вы и затѣмъ нашли нужнымъ назначить мехмендаромъ къ Персидскому послу лицо въ генеральскомъ чинѣ, то предоставляю вамъ выбрать таковое между ген.-м-ми: Санковскимъ, Дрейеромъ и Ведениковымъ, который обратился съ просьбою объ увольненіи его въ отпускъ, но во всякомъ случаѣ полк. Кахановъ долженъ быть назначенъ такъ-же, такъ-какъ я въ отношеніи надлежащаго исполненія сего порученія рассчитываю на него въ особенности».

По полученіи этихъ писемъ, кн. Бебутовъ, отъ 19-го августа 1855 года, № 989, доносилъ ген. Муравьеву: «Третьяго дня прибылъ въ Тифлисъ полк. Кахановъ, назначенный в. выс-пр. въ званіе мехмендара при ожидаемомъ изъ Персіи чрезвычайномъ посольствѣ и уже приступилъ, совмѣстно съ управляющимъ Дипломатическою Канцеляріею, къ закупкѣ экипажей, какіе еще нужны подъ свозъ посольства, и къ другимъ приготовленіямъ, необходимымъ въ настоящемъ случаѣ, такъ-что, по полученіи ожидаемаго изъ Тавриза положительнаго извѣстія о прибытіи посла Аббас-Кули-хана въ означенный городъ, онъ тотчасъ-же отправится на границу для своевременной его встрѣчи и сопровожденія въ Тифлисъ. Я долженъ полагать, что данный ему въ помощь офицеръ, пор. Гвоздевъ, не замедлитъ явиться ко мнѣ и, конечно, поспѣетъ отправиться въ Джульфу вмѣстѣ съ полк. Кахановымъ; что-же касается до другого офицера, нужнаго въ качествѣ переводчика при мехмендарѣ, то я, желая доставить полк. Каханову всѣ средства, кои могутъ содѣйствовать успѣшному исполненію деликатнаго порученія, возложеннаго на сего штаб-офицера, предоставилъ выбору его это назначеніе, и о томъ, кто будетъ имъ избранъ, по моему съ нимъ соглашенію, я буду имѣть честь довести до свѣдѣнія в. выс-пр.».

Письмомъ отъ 20-го августа 1855 года ген. Муравьевъ увѣдомилъ кн. Бебутова, что вмѣсто пор. Гвоздева помощникомъ къ полк. Каханову онъ назначилъ прап. драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка Бартеньева, который и выѣхалъ въ Тифлисъ. «Что-же касается до назначенія другого офицера въ помощь полк. Каханову, писалъ ген. Муравьевъ, то предоставляю вамъ избрать въ эту должность кап. Агаларова, или кого заблагорассудите».

Назначеніе второго обер-офицера въ помощь къ полк. Каханову не состоялось, а переводчикомъ при мехмендарѣ избранъ былъ только-что вернувшійся съ ген. Брусиловымъ шт.-ротм. Юзбащевъ.

За симъ, давъ полк. Каханову подробную инструкцію и отправляя его на Джульфинскую пограничную заставу на Араксѣ для встрѣчи ожидавшагося посольства, кн. Бебутовъ снабдилъ его экипажами *) и деньгами на дорожные расходы посольства и на угощеніе его на пути отъ Аракса до Тифлиса, въ количествѣ 2,500 р. Кроме того, въ распоряженіе полк. Каханова даны были одинъ фельд-егерь и одинъ курьеръ Дипломатической Канцеляріи намѣстника.

Увѣдомленный обо всемъ этомъ донесеніемъ кн. Бебутова отъ 26-го августа, № 1020, ген. Муравьевъ отвѣчалъ князю слѣдующимъ письмомъ отъ 2-го сентября:

«Докладъ в. с. отъ 26-го августа я читалъ съ большимъ вниманіемъ и замѣтилъ съ удовольствіемъ, какою вы руководствовались

*) Экипажи эти состояли изъ: двухъ каретъ, двухъ колясокъ, трехъ тарантасовъ, одного тарантаса въ видѣ фургона и одной крытой повозки; сверхъ того, предоставлено было брать изъ почтовыхъ повозокъ столько сколько потребуется.

умѣренностью при выдачѣ суммъ на расходы по сему дѣлу. Я вамъ очень благодаренъ, что вы избавили меня отъ многочисленныхъ заботъ, сопряженныхъ съ путешествіемъ посольства».

(Собственноручная приписка ген. Муравьева). «Въ меня, кажется, превзошли въ бережливости при назначеніи денегъ на расходы и провожающимъ; если-бы вы нашли нужнымъ щедрѣе назначить, то я буду на то согласенъ».

Между-тѣмъ, выѣздъ Персидскаго чрезвычайнаго посольства изъ Тегерана, вслѣдствіе случайнаго вывиха ноги у посла Аббас-Кули-хана, нѣсколько замедлился. Означенное посольство выѣхало изъ столицы Персіи лишь 20-го іюля 1855 года и 25-го того-же мѣсяца прибыло въ Казвинъ, гдѣ предполагало провести нѣкоторое время и вступить въ Тавризъ только 21-го августа. По прибытіи въ Тавризъ, посолъ Аббас-Кули-ханъ заболѣлъ и дальнѣйшее движеніе посольства было приостановлено на неопредѣленное время. Къ тому-же наступили извѣстные плачевные праздники Мохарема, кои должны были кончиться 12-го сентября. 14-го сентября посольство выступило изъ Тавриза и 19-го числа прибыло на Джульфинскую на Араксѣ карантинную заставу, гдѣ было встрѣчено и привѣтствовано полк. Кахановымъ и другими чиновниками. Здѣсь, по случаю чрезвычайно медленной перекладки вещей въ экипажи и на выюки, посольство должно было пробыть цѣлый день и отправилось далѣе въ гор. Нахичеванъ лишь 21-го числа.

Составъ посольства былъ слѣдующій:

- 1) Чрезвычайный посланникъ, мир-пандже, Аббас-Кули-ханъ, пользующійся титуломъ сейф-уль-мулька.
- 2) Совѣтникъ посольства, сартипъ Мухаммед-Касим-ханъ.
- 3) Первый секретарь Миссіи—Нариман-ханъ.
- 4) Второй секретарь Миссіи и докторъ—Мирза-Садикъ.
- 5) Третій секретарь Миссіи—Мирза-Юсуфъ.
- 6) Первый драгоманъ Миссіи—Хаджи-шейх-Мухсинъ.
- 7) Мунши посланника—Мирза-Хабибулла.
- 8) Мунши совѣтника посольства—Мирза-Мехди.

Сверхъ того, везли съ собою: посланникъ—сына своего Аман-Улла-хана, а совѣтникъ—сына своего Али-хана. При всѣхъ сихъ лицахъ находилось 14 служителей. Съ самаго Тегерана посольство сопровождалъ младшій драгоманъ Россійской Императорской Миссіи, тит. с. Иессенъ, съ однимъ служителемъ. Такимъ образомъ, всѣхъ лицъ въ посольствѣ, съ чиновниками и служителями, было 26 чел. Кляжа посольства доставлена была въ Джульфу на 62-хъ выючныхъ лошадяхъ, но изъ этого числа вещи съ 17-ти только выюковъ потребно было посольству взять съ собою, остальное-же количество могло прибыть въ Тифлисъ нѣсколькими днями позже.

Выступивъ того-же 21-го сентября изъ гор. Нахичевани и имѣвъ ночлеги на станціяхъ Башнорашенъ и Камарли, посольство 23-го сентября прибыло въ гор. Эриванъ. «Персидское чрезвычайное посольство, допосылъ Эриванскій военный губернаторъ, ген.-м. Назоровъ, отъ 24-го сентября, № 35, вчера прибыло сюда (въ Эриванъ). Незадолго до въѣзда въ городъ я получилъ извѣщеніе отъ полк. Каханова, что посолъ передалъ ему чрезъ своихъ приближенныхъ, что по его сану я долженъ его встрѣтить хотя въ экипажѣ при въѣздѣ въ городъ, и что иначе онъ будетъ вынужденъ не принять квартиры, ему отведенной. Не желая рѣшительнымъ отказомъ дать поводъ непріятностямъ, я исполнилъ приглашеніе полк. Каханова, чѣмъ посолъ былъ вполне удовлетворенъ и чрезъ нѣсколько часовъ, въ полномъ мундирѣ, со всею своею свитою отдалъ мнѣ визитъ. Сегодня мы ѣдемъ въ Эчмиадзинъ, а завтра посольство предполагаетъ отправиться въ дальнѣйшій путь».

Въ свою очередь, сопровождавшій посольство Иессенъ 25-го сентября доносилъ: «Въѣздъ нашъ въ Эриванъ имѣлъ измѣненіе по случаю предложенія посла, чтобы ген. Назоровъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу за черту города; сей послѣдній, встрѣтивъ посла въ каретѣ въ сказанномъ мѣстѣ, былъ приглашенъ сейф-уль-мулькомъ пересѣсть къ нему въ экипажъ, между тѣмъ какъ Касим-ханъ сѣлъ съ полк. Кахановымъ въ карету генерала. По прибытіи въ городъ, посла привѣтствовали передъ отведеннымъ для него «Собраніемъ» *)

*) Домъ, занимаемый мѣстными клубомъ, именовавшимся «Собраніемъ».

всѣ военные и гражданскіе чины. Губернаторъ провелъ его въ комнаты и черезъ нѣсколько часовъ послѣ сего все посольство отдало визитъ ген. Назорову въ полныхъ мундирахъ. Въ тотъ-же вечеръ губернаторъ навѣстилъ и Касим-хана, а на другое утро—гг. секретарей и драгомана Персидскаго посольства. Потомъ мы поѣхали къ патриарху, въ Эчмиадзинъ, позавтракали тамъ и вечеромъ обѣдали у ген. Назорова въ мундирахъ. Тосты были: 1) за здравіе е. в. шаха, 2) Его Императорскаго Величества, 3) наслѣдника Персидскаго престола и шахской фамиліи, 4) Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей Фамиліи, 5) самого посла, 6) намѣстника Кавказскаго, и, наконецъ, 7) ген. Назорова и его супруги. Въ 12-мъ часу, послѣ маленькаго бала, разошлись и сегодня поутру посолъ посѣтилъ заду Хусейн-хана въ здѣшней крѣпости, а вслѣдъ за этимъ и здѣшній дѣвичій институтъ *).

*) Въ дополненіе къ этому донесенію, приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ письма, напечатаннаго въ № 83 газеты «Кавказъ» за 1855 годъ.

«Въ отведеннаго для высокаго гостя дома, посолъ принималъ почетный караулъ отъ Грузинскаго линейнаго № 4-й баталіона, а у крыльца былъ встрѣченъ многочисленнымъ собраніемъ здѣшнихъ должностныхъ лицъ. Они послѣдовали за нимъ въ комнаты, гдѣ посолъ весьма любезно сказалъ нѣсколько словъ почти каждому изъ нихъ, каждого спросилъ о состояніи здоровья, что, какъ извѣстно, на Востокѣ самый учтивый вопросъ. Вслѣдъ за этимъ были посланы ему и совѣтнику посольства, Касим-хану, отъ имени военнаго губернатора, въ видѣ привѣтствія, какъ водится на Востокѣ, подносъ съ фруктами, конфетами, шербетами и пр. Послу было очень пріятно узнать, что отведенный для него домъ освященъ пребываніемъ въ немъ Государа Императора во время незабвеннаго посѣщенія Его Величествомъ Эривани въ 1850 году. Совѣтникъ-же посольства помѣстился во вновь отстроенномъ прекрасномъ губернаторскомъ домѣ, въ особомъ флигелѣ. Отдохнувъ немного и перемѣнивъ дорожное платье на великолѣпный мундиръ, весь шитый золотомъ (почетный подарокъ шаха); посолъ отправился со всею своею свитою съ визитомъ къ военному губернатору и его супругѣ. Тутъ были поданы, по обычаямъ восточнаго угощенія, кофе, чай, калянны, превосходный виноградъ нашъ, которому нѣтъ подобнаго въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ, и разныя сласти... Но слаще всего казались комплименты высокаго гостя. Онъ говорилъ, что столько слышавъ въ Персіи отъ своихъ соотечественниковъ, бывавшихъ въ Эривани, объ оказываемыхъ имъ любезностяхъ и гостепріимствѣ со стороны губернатора нашего и его супруги, что всегда съ нетерпѣніемъ желалъ познакомиться съ ними, и нынѣ весьма доволенъ, что случай доставилъ ему это удовольствіе. Онъ пожелалъ видѣть дѣтей ихъ; ему представили старшую дочь и старшаго сына, котораго онъ посадилъ подлѣ себя и много ласкалъ. Свиту посла составляли: сынъ его Аман-ханъ—18-ти лѣтній юноша, совѣтникъ посольства и трое образованныхъ молодыхъ людей, хорошо говорящихъ по-Французски; изъ нихъ докторъ, воспитывавшійся въ Единбургскомъ университетѣ, прекрасно говорить и по-Англійски....

«На другое утро посолъ пригласилъ губернатора поѣхать съ нимъ въ Эчмиадзинъ, посѣтить патриарха Нерсеса. Они прибыли туда около 11-ти час. утра. Въ Эчмиадзинѣ былъ приготовленъ роскошный завтракъ, а при прощаніи е. свят. подарилъ послу прекрасную золотую табакерку. Патриархъ совершенно очаровалъ посла своею интересною бесѣдою; онъ былъ въ такомъ восторгѣ, какъ отъ его любезности, такъ и отъ ума его и познаній, что, возвращаясь изъ Эчмиадзина, спросилъ у ген. Назорова: встрѣтитъ-ли онъ въ Россіи между духовными лицами столь-же великихъ обширностей ума, какъ патриархъ Нерсесъ? Генераль, отдавъ полную дань справедливости уму Армянскаго патриарха, познакомилъ, однако, посла съ именами и дѣяніями свѣтильниковъ и нашей Церкви, какъ-то: высвѣщаемаго Филарета митрополита Московскаго, епископа Грузіи—высшаго Исидора и краснорѣчиваго, златоустаго проповѣдника нашего Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Возвратившись въ Эриванъ, посолъ сморгнулъ фокусы, весьма искусно представляемые какимъ-то заѣзжимъ франтомъ. Увы! по неимѣнію въ нашемъ городѣ музыки... шарманка улаживала слухъ, пока зрѣніе развлекалось фокусами. Оттуда посолъ пріѣхалъ на обѣдъ къ губернатору.... Обѣдъ былъ прекрасный, но, къ сожалѣнію, посолъ и не отвѣдалъ его; ему подавались, особо для него приготовленные его собственнымъ поваромъ, произведенія Азіатской кухни, и онъ кушалъ ихъ, по восточнымъ привычкамъ, руками. Увидѣвъ устремленный на него удивленный взоръ хозяйки дома, посолъ обратился къ ней съ весьма любезною улыбкою и извиненіемъ въ томъ, что, не успѣвъ еще, по кратковременности пребыванія своего въ Россійской имперіи, привыкнуть къ нашимъ обычаямъ, онъ еще придерживается своихъ, что въ его лѣта (ему около 50-ти лѣтъ) ему трудно вдругъ измѣнить привычки всей жизни кушать руками, что мало-по-малу онъ будетъ привыкать къ нашему образу жизни, и что, по возвращеніи изъ Россіи, онъ надѣется кушать у нея въ домѣ Европейскія блюда и по нашему способу. По окончаніи обѣда перешли въ гостиную, всю наполненную дамами, съѣхавшимися на вечеръ. Посолъ въ первый разъ въ жизни увидѣлъ съ открытыми лицами столько женщинъ... и, вѣроятно, былъ пріятно пораженъ. Начались танцы подъ звуки рояля, за неимѣніемъ въ Эривани оркестра музыки, какъ я уже сказалъ. Наши танцы понравились послу, если судить по привѣтливой улыбкѣ, которая не сходила съ его пріятнаго лица. Онъ любовался смѣсью

на домъ къ послу съ главными здѣшними чиновниками для прощанья и черезъ часъ мы выѣдемъ и будемъ почевать на Фонтанкѣ, завтра-же—въ Делижанѣ, послѣ-завтра—въ Акстафѣ, затѣмъ въ Кодахъ и 29-го числа надѣмся въѣхать, наконецъ, въ Тифлисъ*).

Прибывъ, согласно маршруту, на Кюдинскую станцію 28-го сентября, посольство было встрѣчено и привѣтствовано Тифлискимъ уѣзднымъ начальникомъ съ многочисленнымъ конвоемъ изъ Борчалинскихъ агаларовъ, старшинъ и другихъ лицъ, выѣхавшихъ на коняхъ и въ богатой праздничной одеждѣ. Здѣсь представился послу прибывшій нарочно изъ Тифлиса Персидскій генеральный консулъ Мирза-Хусейн-ханъ. На другой день, 29-го сентября, посольство, сопровождаемое уѣзднымъ начальникомъ и его конвоемъ, въѣхало въ Тифлисъ, гдѣ было встрѣчено и привѣтствовано согласно вышеприведенному и предначертанному кн. Бебутовымъ церемоніалу*).

бальныхъ Европейскихъ платьевъ съ Азіатскими костюмами нашихъ дамъ; легкіе лачаки граціозно развѣвались за полкующими и вальсирующими молодыми туземками. Посолъ былъ веселъ и подходившимъ къ нему дамамъ протягивалъ очень ловко руку по-Европейски. Все, что онъ видѣлъ, имѣло для него интересъ новизны.

„На слѣдующій день, 25-го сентября, рано по-утру, посолъ отправился совершить печальный обрядъ поминовенія по скончавшемуся недавно въ Персіи, къ общему сожалѣнію, ген.-м. Русской службы, сардаръ Мамед-Хасан-ханъ, правитель Керманской области, къ родному дядѣ покойнаго. Послѣ того онъ поѣхалъ посѣтить въ Эриванской крѣпости бывшій дворецъ и знаменитую залу послѣдняго Персидскаго правителя въ Эривани, сардаря Хусейн-хана; отсюда посолъ прибылъ со всею своею свитою въ женское училище св. Рипсиміи, гдѣ былъ встрѣченъ попечительницею училища, супругою военнаго губернатора. Она представила послу весь собравшійся тутъ штатъ училища и посолъ каждый спросилъ о состояніи здоровья. Пробывъ нѣсколько минутъ въ старшемъ классѣ, посолъ перешелъ въ младшій, гдѣ, какъ было замѣтно, ему въ особенности было пріятно увидѣть своихъ единовѣрцевъ-мусульмановъ. Подойдя къ скамьѣ, занятой семью Татарками, изъ которыхъ двѣ, по недавности поступленія, были еще въ своихъ собственныхъ костюмахъ,—посолъ громко засмѣялся, проговоривъ: *„хубъ, хубъ, аферинъ!“* (хорошо, хорошо, bravo!). Изъ нихъ одна, маленькая Хаджа, сказала ему наизусть нѣсколько молитвъ изъ Корана; черномазая Зиніятъ почитала Гюлистанъ, а маленькая умница Фатима прекрасно продекламировала басню Крылова и сдѣлала арифметическую задачу, за что удостоилась одобренія высокаго посѣтителя. Тутъ были разложены рисунки дѣтей, изъ которыхъ посолъ взялъ себѣ на память два рукодѣлья ихъ и прописи на Русскомъ, Армянскомъ и Татарскомъ языкахъ. Дѣтскія смальны безукоризненною опрятностью въ особенности остановили на себѣ вниманіе гостя, и онъ сказалъ попечительницѣ: „сейчасъ былъ я въ любимой залѣ сардаря Хусейн-хана; окружающіе меня тамъ предметы такъ пріятно дѣйствовали на мою душу, что я съ трудомъ могъ разстаться съ ними; то-же самое испытываю я здѣсь; все что я вижу такъ меня восхищаетъ, что мнѣ никогда-бы не хотѣлось оставлять этого мѣста. Пропу у васъ позволенія прислать маленькій подарокъ достойной надзирательницѣ этого училища, а вамъ, прибавилъ, онъ, я уже не знаю, чѣмъ могу выразить свое удовольствіе за доставленный мнѣ случай видѣть такое любопытное и совершенно новое для меня учрежденіе“. Попечительница отвѣчала: „когда вы увидите въ Петербургѣ е. с., нашу добрую, незабвенную княгиню Воронцову, основательницу этого училища—скажите ей, что посѣтили его и остались имъ довольны. Вы ничѣмъ не можете сдѣлать мнѣ большаго удовольствія“. Посолъ охотно обѣщалъ исполнить ея желаніе, присовокупивъ, что онъ, кромѣ того, долгомъ сочтетъ обо всемъ тутъ видѣнномъ доложить и Ихъ Величества Государынямъ Императрицамъ. Послѣ того, угощаясь угощеніемъ, состоявшимъ изъ чая, кофе, конфетъ и пр., посолъ оставилъ училище, поселивъ во всѣхъ чувство удовольствія за его любезную внимательность. Вслѣдъ за симъ припесены были отъ его имени красная персидская шаль для надзирательницы и маленькій подарокъ для Татарскаго муллы, преподавателя мухаммеданскаго закона въ училищѣ. Спустя нѣсколько часовъ, посолъ уже уѣзжалъ изъ Эривани по тракту въ Тифлисъ*).

*) Приводимъ вѣкоторыя извлеченія изъ описанія торжественнаго приѣма, помѣщеннаго въ № 77 газ. „Кавказъ“ за 1855 годъ. „За чертою города посолъ былъ встрѣченъ и. д. Тифлисскаго военнаго губернатора, полк. М. П. Колубакинымъ, и привѣтствованъ имъ отъ имени командующаго Корпусомъ. Далѣе, по приближеніи посольства къ загородному саду Матинова, оно было встрѣчено ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухравскимъ, управляющимъ Дипломатическою Канцеляріею на мѣстника, д. с. с. Лелли, подвѣдомственными ему чиновниками, нѣкоторыми находившимися въ Тифлисъ чиновниками вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ и переводчиками. Къ воротамъ сада прежде посла прибылъ совѣтникъ посольства, сартинъ Касим-ханъ, давно знакомый Тифлису и только въ нынѣшнемъ году оставившій пашь городъ, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ состоялъ въ званіи генеральнаго консула и въ это время успѣлъ снискать всеобщую любовь и уваженіе. Касим-ханъ былъ встрѣченъ своими знакомыми и дружески обнявъ и привѣтствовалъ ихъ съ видимымъ чувствомъ радости. Между-тѣмъ приближался и экипажъ

Въ Тифлисъ Персидскому чрезвычайному посольству былъ оказанъ рядъ почестей. Такъ, 2-го октября члены посольства были приглашены въ мѣстный театръ, гдѣ въ тотъ вечеръ давались: оперетка *«Парики»*, водевилъ *«Прежде скончались, потомъ повѣнчались»* и танцы; члены посольства оставались въ теченіи всего спектакля и, повидимому, особенно были довольны танцами.

4-го октября посольство было приглашено на большой парадный обѣдъ, данный въ честь его кн. Бебутовымъ въ домѣ главнокомандующаго.

7-го октября праздновался въ Тифлисъ день рожденія е. в. шаха Персидскаго. Въ этотъ день, въ 12-мъ часу утра, въ домѣ кн. Бебутова собрались мѣстные высшіе военные и гражданскіе чины и вмѣстѣ съ е. с., въ полной парадной формѣ, отправились съ поздравленіемъ къ послу Аббас-Кули-хану. Послѣдній, также въ полной парадной формѣ, ожидалъ посѣтителей и, принявъ ихъ поздра-

Аббас-Кули-хана, конвоируемый отрядомъ кавалеріи. Высокому гостю представились ожидавшіе его здѣсь чиновники вѣдомства иностранныхъ дѣлъ и, вмѣстѣ съ прочими лицами, сопровождали его въ садъ—въ павильонъ, приготовленный и убранный въ восточномъ вкусѣ. Здѣсь происходило краткое отдохновеніе, во время котораго подавались кофе, кальянъ, шербетъ и разныя сласти. Въ разговорѣ съ окружающими, посолъ выразилъ, между-прочимъ, полное удовольствіе за приѣмъ, встрѣченный имъ повсюду, отъ самой Русской границы.

„Продолжая дальнѣйшее путешествіе къ городу (въ городскихъ экипажахъ, которые были для сего посланы къ саду Матинова), посольство, не доѣзжая еще до заставы, было весьма характеристично встрѣчено Персидскими подданными, проживающими въ Тифлисъ: они стояли по правую сторону дороги, растаявшись, по-крайней-мѣрѣ, на четверть версты, и каждый держалъ при себѣ на веревкѣ по барану, готовя его къ закланію въ честь представителя властелина Персіи. Когда экипажъ посла равнялся съ каждымъ изъ этихъ жертвоприносителей,—ножи ихъ немедленно поднимались, сверкали и кровь жертвы орошала путь посольства. Этотъ восточный обрядъ встрѣчи равняется русскому *глаголь-солъ* и употребляется только въ самыхъ важныхъ случаяхъ.

„Между-тѣмъ поѣздъ приближился къ городской заставѣ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ Тифлискою полиціею и привѣтствованъ городскимъ головою, членами городского управленія, почетными гражданами и цехами съ зурной и цеховыми значками. За заставою, съ таптвахти была съ барабаннымъ боемъ отдана посольству честь отъ находившагося тутъ пѣхотнаго караула и тутъ-же къ конвою присоединилась жандармская команда. Когда поѣздъ двинулся отъ заставы внутрь города, съ Метехскаго замка послѣдовалъ 21 салютационный выстрѣлъ.

Дальнѣйшее слѣдованіе по городу продолжалось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхала жандармская команда, за нею вся бывшая тутъ кавалерія. Около кареты посла ѣхали генералъ (кн. Мухранскій) и офицеры, выѣзжавшіе за городскую черту, а также полиціймейстеръ съ переводчикомъ (майоромъ Гаджинскимъ); въ экипажѣ вмѣстѣ съ посломъ ѣхали совѣтникъ посольства Касим-ханъ, нынѣшній генеральный консулъ въ Тифлисъ Мирза-Хусейн-ханъ и управляющій Дипломатическою Канцеляріею на мѣстника, д. с. с. Лелли.

„При проѣздѣ по улицамъ и базарамъ народъ огромными толпами тѣснился, встрѣчая и сопровождая именитыхъ гостей, а всѣ караулы отдавали имъ честь. Такимъ образомъ церемонія прослѣдовала по Воронцовской улицѣ, мимо Сюнскаго собора, по Армянскому базару, чрезъ Эриванскую площадь, мимо Штаба и дома главнокомандующаго, и остановилась передъ домомъ начальника Штаба, гдѣ заблаговременно было приготовлено приличное помѣщеніе для посла. Не доѣзжая еще до дома, чрезвычайный посолъ вышелъ изъ кареты и самъ пошелъ на встрѣчу Тифлисскому коменданту, который находился при комплектной ротѣ тутъ-же бывшаго почетнаго караула, и представилъ послу ординарцевъ и вѣстовыхъ. Надъ почетнымъ карауломъ развѣвалось полковое знамя и музыка не умолкала во все время, пока происходила послѣдняя церемонія. Принявъ воинскую почесть, посолъ, а за нимъ и вся его свита, направились къ крыльцу своей квартиры, но тутъ они были встрѣчены и привѣтствованы снова и. д. Тифлисскаго военнаго губернатора, а также членами Губернскаго Правленія, предсѣдателями Казенной и Гражданской палатъ и Коммерческаго Суда и уѣзднымъ судьей—въ полныхъ мундирахъ.

„Въ заключеніе церемоніала командующій Корпусомъ, кн. В. О. Бебутовъ, послалъ къ прибывшему представителю Персіи своего адъютанта, съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго прибытія въ Тифлисъ, и особаго чиновника для поднесенія е. пр., по обычаю, разныхъ сластей, конфетъ и пивътовъ. Въ 8 час. вечера гостямъ данъ былъ обѣдъ, за которымъ провозглашались соотвѣтственные случаю тосты. На другой день, 30-го сентября, кн. Бебутовъ принималъ у себя (въ домѣ главнокомандующаго) первый визитъ Аббас-Кули-хана, причѣмъ находились и всѣ высшіе чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Въ этотъ-же день е. с. возвратилъ визитъ именитому представителю Персіи.

„Аббас-Кули-ханъ считается однимъ изъ приближеннѣйшихъ лицъ къ особѣ шаха и имѣетъ еще не болѣе 50-ти лѣтъ отъ роду. Онъ весьма красивой наружности, съ черными выразительными глазами и небольшою черною бородою, съ цвѣтущимъ цвѣтомъ лица и, при среднемъ ростѣ, обладаетъ, однако-же, замѣча-

вления, выразилъ свое сердечное удовольствіе въ самыхъ любезныхъ и искреннихъ словахъ. Затѣмъ, по приглашенію кн. Бебутова, посоль съ нимъ вмѣстѣ отправился на Александровскую площадь для присутствія при разводѣ съ церемоніей. Въ разводѣ участвовали почти всѣ войска, находящіеся въ Тифлисѣ, и прекрасный ихъ видъ и стройныя движенія, очевидно, произвели самое пріятное впечатлѣніе на иноземныхъ гостей. Стеченіе народа на площади было чрезвычайное. Во время поздравленій и въ теченіе развода изъ орудій Метехскаго замка былъ сдѣланъ 21 выстрѣлъ. Въ 6½ час. вечера въ домѣ здѣшняго Персидскаго генеральнаго консула былъ данъ парадный обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ высшія лица Тифлискаго военнаго и гражданскаго управленія. Передъ обѣдомъ происходила церемонія пожалованія сказаннаго консула Мирзы-Мухаммед-Хусейн-хана орденомъ Льва и Солнца 2-й степени на зеленой лентѣ; орденъ былъ при всѣхъ врученъ Мухаммед-Хусейн-хану посломъ Аббас-Кули-ханомъ, уполномоченнымъ награждать за услуги подданныхъ своего государя. За обѣдомъ, длившимся до 9½ часовъ вечера, были провозглашены посломъ и кн. Бебутовымъ официальные тосты, а послѣ обѣда гости перешли въ залу, гдѣ для нихъ были приготовлены кофе, десертъ и кальяны—по восточному обычаю. Затѣмъ перешли на обширную галерею или балконъ дома, откуда любовались превосходнымъ фейерверкомъ, сожженнымъ тутъ-же, на площадкѣ передъ домомъ.

11-го октября, въ 4-мъ часу по-полудни, посоль со всѣми состоящими при немъ лицами посѣтилъ здѣшнее женское учебное заведеніе св. Нины. Встрѣченный въ пріемной залѣ заведенія дамами правленія Общества св. Нины, посоль, по ихъ предложенію, отправился по всѣмъ классамъ, гдѣ были представлены ему начерченные воспитанницами географическія карты, ихъ прописи Русскія, Грузинскія и Армянскія, рисунки и разная рукодѣльная работа, причемъ посоль принялъ предложенные ему въ подарокъ рисунки и нѣкоторые рукодѣльные вещи, болѣе ему понравившіеся. Затѣмъ всѣ перешли въ верхній этажъ зданія, въ помѣщеніе дортуаровъ. Всеобщій порядокъ и отличное устройство, встрѣченные посломъ въ заведеніи, видимо понравились ему, а въ дортуарахъ—щеголеватая чистота и опрятность остановили на себѣ его вниманіе. Посоль выразилъ полное свое удовольствіе, обѣщая при этомъ, обо всемъ найденномъ въ заведеніи, по пріѣздѣ въ Петербургъ, доложить Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ. Изъ дортуаровъ всѣ посѣтителы снова возвратились въ пріемную залу, гдѣ, по восточному обычаю, были приготовлены разныя сласти, кофе и чай. Затѣмъ посоль осмотрѣлъ домовую церковь и больницу. При прощаніи благодарилъ дамъ за оказанный ему радушный пріемъ и обѣщался, по возвращеніи изъ Петербурга, опять, если позволятъ, посѣтить заведеніе. Въ заключеніе просилъ позволенія прислать ближайшей начальницѣ заведенія, Н. И. Пронченко, подарокъ, который и полученъ ею на другой день.

Того-же 11-го октября, утромъ, посоль со всею своею свитою посѣтилъ, между-прочимъ, здѣшний арсеналъ. Обиліе и прекрасное расположеніе всѣхъ предметовъ, хранящихся въ арсеналѣ, всеобщій въ немъ порядокъ и чистота поразили посла. Съ видимымъ любопытствомъ всматривался онъ въ великолѣпную орнаментовку, внимательно разсматривалъ иштучера, крѣпостныя ружья и клинки сабель. Затѣмъ осмотрѣлъ онъ мастерскую, кузницу и слесарню. Вездѣ онъ безпрестанно выражалъ полное свое удовольствіе, а на чистомъ, обширномъ дворѣ арсенала былъ удивленъ огромностью запасовъ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ для артиллерійскихъ подѣ-

тельною, истинно восточною савитостью. Въ разговорѣ онъ весьма развязенъ и любезенъ. Влестящій костюмъ его состоитъ изъ высокой черной Персидской шапки и военнаго сюртука или полукафтана (такъ-же, какъ и у всѣхъ состоящихъ при немъ должностныхъ лицъ) и отличается замѣчательною роскошью: прекраснымъ золотымъ нитьемъ на стоячемъ воротникѣ, на всей груди и отчасти на спинѣ и полахъ сюртука; тремя брилліантовыми знаками ордена Льва и Солнца и красною черезъ плечо лентой съ широкими бѣлыми каймами. Но въ особенности замѣчательны по своему богатству: золотая португеза его сабли, усыпанная брилліантами, и огромный брилліантовый-же, съ изумрудомъ и рубинами, аграфъ его чернаго кожаного лакированного пояса.

Посоль обратился къ начальнику Грузинскаго артиллерійскаго гарнизона, ген.-м. Годлевскому 1-му и, поблагодаривъ его за доставленное ему удовольствіе, присовокупилъ, что въ арсеналѣ все такъ хорошо, что онъ ничего подобнаго не видѣлъ.

13-го октября, за Нѣмецкою колоніей, при многочисленномъ стеченіи народа, происходилъ парадъ отъ 4-го и 5-го баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка и учебнаго артиллерійскаго дивизіона. На немъ присутствовали кн. Бебутовъ и посоль Аббас-Кули-ханъ вмѣстѣ со всею своею свитою и множествомъ находящихся здѣсь штаб- и обер-офицеровъ. Стройные ряды участвовавшихъ въ парадѣ войскъ, бравый видъ и здоровыя лица людей не могли не понравиться почётному гостю и онъ неоднократно выражалъ полное свое удовольствіе.

19-го октября происходило за Нѣмецкою-же колоніей практическое ученіе учебному артиллерійскому дивизіону; практическая стрѣльба производилась ядрами, картечными гранатами и картечью. Отличный результатъ этой стрѣльбы, обличавшій опытность и искусство нашихъ артиллеристовъ, привелъ въ восхищеніе Персидскаго посла; подѣхавъ къ мишенямъ, онъ сказалъ, что весьма былъ-бы радъ каждый день пользоваться удовольствіемъ, доставленнымъ ему настоящимъ практическимъ ученіемъ.

Пользуясь добрымъ расположеніемъ къ себѣ мѣстныхъ властей, Аббас-Кули-ханъ не пропустилъ случая выступить защитникомъ интересовъ Персидско-подданныхъ. Такъ, онъ предъ выѣздомъ изъ Тифлиса обратился къ кн. Бебутову съ слѣдующимъ письмомъ (отъ 5 Сафара 1272 года, № 12):

«Персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ, Мирза-Хусейн-ханъ, вошелъ ко мнѣ съ докладомъ о двухъ предметахъ, относящихся до Персидско-подданныхъ, въ коихъ затрудняется здѣшнее начальство: 1) требуютъ, чтобы Персидско-подданные ежегодно представляли новые паспорта по новой формѣ, что очень стѣсняетъ ихъ, и 2) пять лѣтъ назадъ тому довѣренный приказчикъ купцовъ Шахмурадова и Гуліянца, Мадаръ Тер-Крикоровъ, получилъ большую сумму денегъ отъ Тавризскихъ купцовъ по *баратамъ*, по которымъ слѣдовало дѣлать удовлетвореніе въ Константинополѣ, но которыхъ тамъ не уважили и возвратили въ Тавризъ. Между-тѣмъ по сіе время кредиторы не получили никакого удовлетворенія. Прилагая при семъ копію съ доклада Мирзы-Хусейн-хана, покорнѣйше прошу в. с. предписать кому слѣдуетъ: 1) не стѣсняя Персидско-подданныхъ, выдавать имъ паспорта на томъ основаніи, какъ объяснено въ прилагаемой копіи, и 2) принять мѣры, чтобы Шахмурадовъ и Гуліянецъ сдѣлали полное удовлетвореніе своимъ кредиторамъ—Тавризскимъ купцамъ. Покорнѣйше прошу в. с. приказать привести въ исполненіе эти два дѣла до выѣзда моего изъ Тифлиса» *).

*) Переводъ съ доклада Персидскаго генеральнаго консула въ Тифлисѣ, Мирзы-Хусейн-хана, послу Аббас-Кули-хану:

„Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашего о нѣкоторыхъ дѣлахъ, относящихся до моей обязанности и Персидско-подданныхъ. Я по всей справедливости могу доложить, что вообще всѣ начальствующія лица Закавказскаго края обращаютъ особое вниманіе на мои требованія о Персидско-подданныхъ и прилагаютъ всевозможное стараніе къ усугубленію существующей между обѣими державами дружбы, но остаются опоздалыми только два предмета, хотя по нимъ были многократныя требованія агентовъ Персіи.

„1) Всѣ начальники Закавказскаго края требуютъ, чтобы Персіянѣ, пріѣзжающіе во владѣнія Россіи, имѣли паспорта отъ своего правительства съ засвидѣтельствованіемъ Россійскихъ агентовъ въ Персіи, по прибытіи-же въ какой-либо городъ, ежегодно получали-бы новый билетъ на двух-рублевомъ листѣ бумаги для пребыванія здѣсь. Персидско-подданные, пріѣзжающіе въ Закавказскій край, болѣею частью каменщики, столяры и вообще люди бѣдные и занимаются заработкомъ ежедневнаго пропитанія; они не имѣютъ возможности каждый годъ расходовать отъ 30-ти до 40 р. с. на полученіе паспортовъ и на засвидѣтельствованіе ихъ Русскими агентами въ Персіи. Прошу васъ войти въ сношеніе съ высшимъ начальствомъ Закавказскаго края, чтобы Персидско-подданнымъ, по истеченіи каждаго года, были выдаваемы паспорта Персидскимъ консуломъ по его усмотрѣнію, съ засвидѣтельствованіемъ здѣшняго мѣстнаго начальства, на томъ основаніи, какъ выдаются въ Тегеранѣ. Такъ-какъ съ этихъ Персіянъ, вообще бѣдныхъ, берутъ за знакъ на право заработка и пошлину подъ названіемъ раскладки, то выдавать имъ билеты отъ здѣшняго начальства на проживаніе на простой бумагѣ, тѣмъ болѣе, что они доставляютъ большую пользу туземцамъ, зани-

На это кн. Бебутовъ, письмомъ отъ 8-го октября 1855 года, № 1167, отвѣчалъ: «Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее письмо в. пр. относительно доклада, сдѣланнаго вамъ пребывающимъ въ Тифлисѣ Персидскимъ генеральнымъ консуломъ по предмету паспортовъ и билетовъ, коими должны быть снабжаемы Персидско-подданные, приѣзжающіе въ Закавказскій край, а также и о дѣлѣ, относящемся до денежныхъ взысканій нѣкоторыхъ Персидско-подданныхъ купцовъ на Шуминскихъ гражданъ Шахмурадова и Гуліянца. По этимъ предметамъ я велѣлъ забрать вѣрнѣйшія справки и могу сдѣлать извѣстнымъ в. пр.

«По первому: что домогательства Персидскаго генеральнаго консульства еще при высокопочтенномъ Касим-ханѣ сдѣлались предметомъ особаго вниманія со стороны здѣшняго главнаго начальства и послѣ длинныхъ объясненій съ нимъ относительно способа, могущаго облегчить бѣдный классъ Персидско-подданныхъ, приѣзжающихъ въ Закавказскій край для заработковъ, покойный ген.-адъют. Реадъ дѣло это представилъ въ прошломъ году на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Министерства иностранныхъ дѣлъ, о чемъ извѣстно какъ сартипу Касим-хану, такъ и настоящему генеральному консулу, которому также вѣдомо и снисходительное обхожденіе мѣстныхъ властей въ отношеніи рабочаго класса Персидско-подданныхъ, когда они должны быть снабжаемы законными видами на проживаніе въ здѣшнемъ краѣ.

«По второму предмету, т. е. на счетъ долговъ Шахмурадова и Гуліянца, я долженъ предварить в. пр., что по законамъ Имперіи кредиторы должны были обратиться съ искомъ своимъ въ здѣшнія присутственныя мѣста, но они, послѣ многократныхъ приглашеній, не рѣшившись учинить этого добровольно, предпочли покончить претензіи свои миролюбиво подъ вліяніемъ Персидскаго генеральнаго консульства, и главный изъ нихъ, Хаджи-Сулейманъ, уже удовлетворенъ, а кредитныя обязательства другихъ доверены ими Мирзѣ-Хусейн-хану, который и занимается, какъ мнѣ извѣстно, при содѣйствіи управляющаго Дипломатическою Канцеляріею намѣстника, окончаніемъ сихъ претензій миролюбивою сдѣлкою; во всякомъ-же случаѣ кредиторамъ этимъ предстоитъ открытая дорога искать удовлетворенія посредствомъ суда, если сдѣлка эта не будетъ имѣть мѣста, и будетъ повторено приказаніе о скорѣйшемъ окончаніи дѣла по силѣ законовъ.

«Изъ всего этого в. пр. удостовѣриться изволите, что и по второму предмету нѣтъ повода въ настоящее время къ какому-либо дополнительному распоряженію со стороны здѣшняго главнаго начальства, которое, и съ удовольствіемъ могу васъ въ томъ увѣ-

маясь въ этомъ краѣ ремеслами каменщика, столяра и прочихъ, дабы они не стѣснялись въ своихъ занятіяхъ.

„2) Назадъ тому пять лѣтъ доверенный прикащикъ Шуминскихъ купцовъ Шахмурадова и Гуліянца—Макаръ Тер-Крикоровъ, получивъ отъ Тавризскихъ купцовъ большую сумму денегъ, выдалъ имъ *бараты* (переводныя росписки), по которымъ слѣдовало получить удовлетвореніе въ Константинополѣ, но которыхъ тамъ не приняли и возвратили въ Тавризъ. Несмотря на многократныя требованія Персидскихъ агентовъ, Тавризскіе купцы по сіе время не получили полного удовлетворенія. Макаръ Тер-Крикоровъ въ свое оправданіе говорить, что онъ получилъ эти деньги какъ доверенный Шуминскихъ купцовъ Шахмурадова и Гуліянца, которые должны удовлетворить кредиторовъ; но они рѣшительно отказываются, говоря, что Тер-Крикоровъ промоталъ ихъ капиталъ и они не обязаны отвѣчать за него. Здѣшнее начальство передало это дѣло на разсмотрѣніе въ Коммерческій Судъ, на разбирательство котораго наши купцы вовсе не соглашались, говоря, что они, не зная законовъ Россіи, не могутъ получить удовлетворенія по суду. Только одинъ изъ кредиторовъ, Нухивскій уроженецъ, нынѣ Персидско-подданный, Хаджи-Сулейманъ, съ вѣдома моего и д. с. с. Лелли, окончилъ свое дѣло съ упомянутыми Шуминскими купцами миролюбиво, получивъ отъ нихъ половину той суммы, которую они состояли ему должными, и 1,100 р. с. на разныя расходы. Послѣ этого Шахмурадовъ и Гуліянцъ изъявили желаніе кончить свои дѣла и съ другими кредиторами на томъ-же основаніи, т. е. уплативъ имъ половину тѣхъ денегъ, которыя они состоятъ должными; объ этомъ я донесъ нашему Двору и объявилъ Тавризскимъ купцамъ, которые, какъ слѣдовало ожидать, не изъявили согласія, рассчитывая, что въ продолженіи пяти лѣтъ проценты на ту сумму денегъ, которая слѣдуетъ имъ отъ Шахмурадова и Гуліянца, превышаютъ половину капитала. Поворѣйте же прошу также исходатайствовать о взысканіи съ Шахмурадова и Гуліянца сполна той суммы денегъ, которую они состоятъ должными Тавризскимъ купцамъ, не передавая этого дѣла въ Коммерческій Судъ“.

рять, постоянно заботится, чтобы Персидско-подданнымъ, какъ торгующимъ, такъ и занимающимся всякою другою промышленностью въ здѣшнемъ краѣ, оказываема была защита и согласное съ законами удовлетвореніе по ихъ дѣламъ и интересамъ».

Между-тѣмъ, шли приготовленія къ отъѣзду посольства въ Петербургъ. Чтобы не затруднить движеніе почётныхъ гостей до Москвы, сочтено было удобнымъ всѣ лишнія въ дорогѣ тяжести изъ багажа посольства отправить въ столицу чрезъ транспортную контору заблаговременно. Вещи эти составили 47 тюковъ, вѣсомъ въ 206 п., и были отправлены за нѣсколько дней до выѣзда изъ Тифлиса самого посла.

«Совѣтникъ Персидскаго посольства, сартипъ Касим-ханъ, доносилъ кн. Бебутовъ ген. Муравьеву отъ 16-го октября 1855 года, № 1208, ѣздившій къ в. выс.-пр. съ особымъ порученіемъ своего правительства, въ сопровожденіи чиновника Императорской Миссии въ Тегеранѣ, Иессена, 13-го числа сего мѣсяца къ вечеру благополучно возвратился изъ лагеря и, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, вполне доволенъ приѣмомъ и почестями, оказанными ему въ лагерѣ. Посолъ Аббас-Кули-ханъ уже на-готовѣ къ предпріятію своего путешествія въ С.-Петербургъ и 20-го числа сего мѣсяца положительно выѣзжаетъ изъ Тифлиса со всею своею свитою; на основаніи этого уже сдѣланы мною всѣ нужныя распоряженія, дабы на пути къ Воронежу доставляемо было означенному посольству въ границахъ Закавказскаго и Кавказскаго края потребное число лошадей *) и всѣ возможныя удобства, съ оказаніемъ приличныхъ по смыслу трактатныхъ постановленій почестей, предувѣдомивъ о выѣздѣ онаго и всѣхъ главныхъ начальниковъ и губернаторовъ по тракту на Москву».

Сопровождать посольство въ столицу должны были тѣ-же штабъ и обер-офицеры, которые были назначены отъ Джульфы до Тифлиса. При этомъ въ дополнительной инструкціи, данной кн. Бебутовымъ полк. Каханову, предлагалось послѣднему: при проѣздѣ посла чрезъ внутреннія губерніи, въ отношеніи почестей послу, руководствоваться правилами трактатныхъ постановленій, «дабы отклонить всякія преувеличенныя и не соотвѣтственныя требованія Персидскаго посла».

20-го октября, въ 11½ час. утра, военные и гражданскіе чины гор. Тифлиса отсылались Аббас-Кули-хану въ его квартирѣ. При этомъ посолъ въ весьма вѣжливыхъ выраженіяхъ благодарилъ кн. Бебутова за радушный приѣмъ, сдѣланный ему на Кавказѣ. Наконецъ, во 2-мъ часу по-полудни, все чрезвычайное посольство выѣхало изъ Тифлиса по Московскому тракту, сопровождаемое тѣми-же почестями, какими оно было встрѣчено при въѣздѣ въ городъ.

По отъѣздѣ посольства, кн. Бебутовъ, отъ 26-го октября 1855 года, № 1237, доносилъ ген. Муравьеву:

«При послѣднихъ свиданіяхъ моихъ съ Персидскимъ чрезвычайнымъ посломъ, Аббас-Кули-ханомъ, сановникъ этотъ вошелъ со мною частнымъ образомъ въ нѣкоторыя объясненія, кои служили истолкованіемъ прежнихъ его намѣковъ относительно дружбы, соединяющей Россійское и Персидское правительства. Конфиденціальныя разговоры этотъ, который передавался между нами чиновникомъ Миссии Иессеннымъ, и который я долго поставляю сдѣлать извѣстнымъ в. выс.-пр., заключался въ слѣдующемъ, а именно: что поѣздка его къ Высочайшему Двору имѣетъ не единственную цѣль официальныхъ поздравленій по случаю восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ, но и другую, совершенно конфиденціальную, состоящую въ порученіи, возложенномъ на него по пламенному желанію Наср-эд-Дин-шаха, представить Государю Императору чувства е. в. шаха, съ которыми стремится укрѣпить обоюдное дружелюбіе и согласіе между двумя сосѣдственными держа-

*) Для поѣздки посольства изъ Тифлиса въ Москву были приготовлены: 2 кареты, 2 коляски, 4 тарантаса, 1 кибитка для кухни и 5 почтовыхъ повозокъ, на свозъ коихъ потребно было 69 лошадей. Для переправы этихъ экипажей отъ Климента чрезъ горы до Коби имѣлось въ готовности нужное количество быковъ и, сверхъ того, до 30-ти козачьихъ лошадей съ сѣдлами, на случай переѣзда посла и его свиты чрезъ горы верхами.

вами; и хотя посольство далъ мнѣ понять, что онъ не можетъ теперь мнѣ высказать другихъ подробностей въ вѣщае доказательство своихъ словъ, но надѣется, по прибытіи своемъ въ С.-Петербургъ, написать мнѣ радостныя въ отношеніи сего вѣсти, будучи увѣренъ, что порученіе его не можетъ не встрѣтить благосклоннаго расположенія со стороны Государя Императора и Министерства. Разумѣется, что на все это я ограничился общими отзывами вѣжливости и, не высказывая никакого мнѣнія, заключилъ разговоръ изъясненіемъ лишь благодарности моей за сіи довѣрительныя слова и за общаемя извѣстія.

Къ сему я долженъ присовокупить, что пребывающій здѣсь Персидскій генеральный консулъ Мирза-Хусейн-ханъ, сынъ извѣстнаго по своей расположенности къ Русскимъ покойнаго Наби-хана, находясь съ нами въ наилучшихъ сношеніяхъ, сообщилъ дружескимъ образомъ и по секрету д. с. с. Лелли, который передалъ мнѣ, что посольство не утайтъ отъ него, что онъ имѣетъ порученіе отъ садр-азама войти съ Императорскимъ Министерствомъ въ переговоры, имѣющіе цѣлью заключить съ Россіею оборонительный и наступательный трактатъ и что для сего ему дано нужное полномочіе и предоставлено ему не торопиться выѣздомъ изъ С.-Петербурга, а оставаться тамъ по собственному усмотрѣнію и по ходу дѣла, между-же тѣмъ о первыхъ своихъ дѣйствіяхъ и о результатѣ оныхъ донести, отправивъ курьеромъ въ Тегеранъ одного изъ чиновниковъ посольства. Хотя Мирза-Хусейн-ханъ не могъ видѣть секретныхъ инструкцій, коими снабженъ посольство отъ своего правительства по сему предмету, но онъ увѣряетъ, что грамота шаха, данная Аббас-Кули-хану, которую онъ читалъ, есть самое обширное полномочіе, предоставляющее ему вести переговоры безотложно и общающее, что все имъ условленное и договоренное будетъ удостоено шахскаго одобренія; въ объясненіе-же сего Мирза-Хусейн-ханъ присовокупилъ, что садр-азамъ, какъ человѣкъ умный и предусмотрительный, видитъ, что теперь есть лучшая пора соединиться съ Россіею, опереться на союзъ съ нею, чтобы противодѣйствовать замысламъ Англичанъ, явно недоброжелательствующихъ шаху и его правительству, и воспользоваться случаемъ, чтобы возстановить нарушенныя со стороны Турціи права ея и тѣмъ вознаградить опустошенія, кои Англіискія суда могли-бы причинить на берегахъ Персидскаго залива; между тѣмъ какъ шахъ, съ другой стороны, истинно увѣренъ въ могущество Россіи и въ Императоръ видитъ единственную свою опору.

Довѣрительныя объясненія сіи я нужнымъ счелъ, для выгрыша времени, сообщить конфиденціально управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Сенявину, воздерживаясь съ моей стороны отъ всякихъ разсужденій относительно значенія этихъ свѣдѣній, подлежащихъ непосредственному сужденію Министерства иностранныхъ дѣлъ».

Между-тѣмъ, посольство, благополучно переправившись чрезъ горы, 28-го октября прибыло въ гор. Ставрополь, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча. Воспользовавшись назначенною здѣсь для посольства днѣвкою, мѣстныя власти водили почѣтныхъ гостей въ женское учебное заведеніе св. Александры, въ театръ, на балъ въ Ставропольское Благородное Собраніе и двукратно угостили параднымъ обѣдомъ. Благодаря за такой радушный пріемъ, посольство выразилъ свою признательность слѣдующими словами: «Съ самаго вѣззда моего въ предѣлы Имперіи вездѣ я былъ принятъ съ истиннымъ радушіемъ, а потому крайне-бы затруднился, если-бы въ этомъ отношеніи хотѣлъ отдать предпочтеніе какому-либо изъ посѣщенныхъ мною мѣстъ; мнѣ остается только присовокупить, что чѣмъ далѣе углубляюсь во внутренность Россіи, тѣмъ признательность моя къ Русскому правительству и народу все болѣе возростаетъ».

Выѣхавъ изъ гор. Ставрополя 30-го октября, посольство 1-го ноября вступило уже въ Землю Войска Донскаго.

9-го ноября посольство прибыло въ гор. Воронежъ, а 11-го ноября выѣхало въ дальнѣйшій путь. Въ Москвѣ посольство провело болѣе двухъ недѣль. Посольство Аббас-Кули-ханъ писалъ оттуда

кн. Бебутову: «В. с., высокоуважаемому и благосклонному моему пріятелю, посылая дружескія привѣтствія, сообщаю: благосклонное письмо в. с. я имѣлъ неограниченную радость получить на станціи Подольской, въ 35-ти верстахъ отъ Москвы. В. с. изволите въ немъ выражать, что Тифлискіе жители украшены качествомъ неизмѣнности въ дружбѣ. Позвольте мнѣ, съ своей стороны, также замѣтить, что подобная вѣрность въ дружбѣ, безъ сомнѣнія, заимствована ими у Персіянъ по случаю сосѣдства и сношеній съ Персіею; слѣдовательно, и я не могу быть ни на одну минуту безъ воспоминанія о васъ. Вашъ переводчикъ, высокостепенный мирза Искендеръ, какъ человѣкъ свѣдущій въ сладости тонкихъ выраженій, не оставитъ въ точности передать вамъ содержаніе слѣдующаго стиха: «Клятва, которую я далъ тебѣ во время Алеста *), останется неизмѣнною до конца моего существованія». В. с., изъ расположенія ко мнѣ, спрашивали въ томъ письмѣ и о моемъ здоровьи и обстоятельствахъ. Слава Богу! Въ ознаменованіе чистосердечія двухъ великихъ монарховъ нашихъ, соединенныхъ между собою тѣсною дружбою и согласіемъ, и погода благоприятствовала нашей поѣздкѣ. Говорятъ, что никогда въ этой странѣ въ настоящее время года погода не имѣла такой умѣренности, какъ на сей разъ. Благодареніе Богу, мы въ самомъ лучшемъ расположеніи духа пріѣхали въ Москву, будучи вездѣ по дорогѣ признательны всѣмъ властямъ за отличныя почести и пріемы, оказанные ими чрезвычайному посольству, какъ доказательство особенной пріязни двухъ могущественныхъ державъ. Для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ, я предполагаю нѣсколько дней пробыть въ Москвѣ и потомъ, Богъ дастъ, поспѣшу къ пріобрѣтенію счастья изъ представленія моего Великому Государю Императору всей Россіи—да продлитъ Творецъ Его благополучіе и вспомоществуетъ Его арміи. В. с. также желаете, чтобы я вспомнилъ васъ на берегу р. Невы. Я никогда не бываю безъ воспоминанія о васъ. Всякій разъ, при отъѣздѣ курьера, буду утруждать васъ извѣщеніями о себѣ, ожидая благосклонныхъ писемъ со стороны в. с. при отправленіи оттуда курьеровъ».

Однако-же, веселое расположеніе духа Аббас-Кули-хана въ Москвѣ вскорѣ омрачилось неожиданнымъ и горестнымъ для него событіемъ: онъ имѣлъ несчастіе внезапно лишиться ѣхавшаго съ нимъ сына—18-ти лѣтняго Аман-Улла-хана. Этотъ молодой человѣкъ, вмѣстѣ съ состоявшимъ при немъ Мамед-Багиромъ, въ вечеръ съ 21-го на 22-е ноября, побывавъ въ театрѣ, откуда заѣзжалъ въ маскарадъ, бывшій въ залахъ Благороднаго Собранія, и, затѣмъ, въ 12 час. ночи вернулся къ себѣ на квартиру, въ гостиницу «Дрезденъ». Здѣсь Аман-Улла-ханъ, доставъ нѣсколько полнѣн дровъ, положилъ ихъ въ печку въ спальнѣ, самъ зажегъ дрова и самъ раздувалъ ихъ. Хотя Мамед-Багиръ и предупреждалъ его о могущемъ быть несчастіи, но молодой человѣкъ не послушался его и, оставивъ въ печкѣ горящія дрова, оба легли спать въ одной и той-же комнатѣ. Утромъ, 22-го ноября, вошедшій къ нимъ слуга Персіанинъ нашелъ обоихъ безъ чувствъ. Призванная медицинская помощь изъ четырехъ докторовъ, въ числѣ коихъ былъ и докторъ посольства—Мирза-Садыкъ, приложила все стараніе привести ихъ въ чувство, но ни кровопусканіе, ни другія средства не помогли вернуть Аман-Улла-хана къ жизни и смерть его отъ утара была констатирована медико-полицейскимъ актомъ. Мамед-Багира-же успѣли спасти отъ смерти и онъ-то передалъ все происшедшее **).

27-го ноября Персидскій чрезвычайный посоль со всею свитою прибылъ въ Петербургъ и 6-го декабря имѣлъ счастье представиться Государю Императору.

*) Алестъ—предполагаемый мусульманами духовный міръ, существовавшій до сотворенія настоящаго міра.

**) Прибывъ въ Петербургъ, посольство Аббас-Кули-ханъ просилъ объ отправленіи тѣла сына его, съ оставленными въ Москвѣ Мирзою-Гады и Мамед-Багиромъ, чрезъ Тифлисъ, въ Персію для преданія тамъ землѣ. Всѣ издержки по этому предмету бралъ онъ на свой счетъ. Желаніе посла было исполнено. Тѣло покойнаго доставлено было въ Тифлисъ 5-го февраля 1856 года и отсюда отправлено чрезъ Джульфу въ Персію. При этомъ, на всемъ пути со стороны мѣстныхъ начальствъ оказывалось содѣйствіе къ безостановочному слѣдованію тѣла до нашей границы.

Насколько были важны результаты первых свиданий посла съ Царскими сановниками видно изъ того, что Аббас-Кули-ханъ 9-го того-же декабря успѣшилъ отправить въ Тегеранъ курьеромъ перваго драгомана посольства и адъютанта шаха—Хаджи-мирза-Мухсина, возвращенія котораго съ отвѣтными депешами посолъ долженъ былъ дожидаться въ столицѣ. Курьеръ Хаджи-Мирза-Мухсинъ 26-го декабря прибылъ въ Тифлисъ и, сдавъ здѣсь письма отъ посла къ ген. Муравьеву, къ кн. Бебутову и другимъ, отправился въ Персію, откуда вернулся въ Тифлисъ 11-го февраля и, пролежавъ здѣсь болѣзнымъ до 23-го числа, успѣшилъ далѣе, по тракту на Воронежъ и Москву, чтобы доставить послу отвѣты своего правительства.

Въ сказанномъ письмѣ къ ген. Муравьеву, Аббас-Кули-ханъ писалъ: «Прибывъ въ С.-Петербургъ и имѣвъ счастье удостоиться милостиваго приѣма Государя Императора, я нашелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія моего государя-шаха всѣ видѣнные мною знаки дружбы и согласія чрезъ благонадежнаго чиновника; а потому я назначилъ подателя сего, перваго драгомана посольства и адъютанта е. в. шаха, Хаджи-Мухсина въ Персію курьеромъ и, пользуясь этимъ случаемъ, я долгомъ счелъ засвидѣтельствовать вамъ мое глубочайшее почтеніе и сердечное уваженіе. Вѣроятно, в. выс-пр. уже знаете о постигшемъ меня несчастіи въ Москвѣ и можете вообразить мое положеніе; но могу сказать, что милостивый приѣмъ и ласки, которыя встрѣтилъ я при Дворѣ, заставили меня забыть свое горе.

«Мехмендаръ посольства, полк. Кахановъ, какъ офицеръ исправный, во время слѣдованія до С.-Петербурга вездѣ старался доставить намъ всевозможныя удобства; словомъ, онъ исполнилъ возложенное на него в. выс-пр. порученіе какъ нельзя лучше, о чемъ я довелъ и до свѣдѣнія сановниковъ правительства. Позвольте мнѣ льстить себя надеждою, что в. выс-пр. изволите увѣдомить меня о вашемъ здоровьи».

На это письмо ген. Муравьевъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ отъ 30-го декабря 1855 года: «Я имѣлъ честь получить отъ проѣхавшаго чрезъ Тифлисъ курьеромъ адъютанта Хаджи-Мухсина дружеское письмо ваше, писанное изъ С.-Петербурга. Душевно соболѣзную неожиданному несчастію, по которому вы лишились вашего сына; потеря невозвратна, горестъ ваша велика и справедлива; но я увѣренъ, что чувство смиренности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго подкрѣпитъ отцовское сердце ваше и ниспошлетъ вамъ утѣшеніе, потому что и скорби наши, какъ и все прочее, въ этомъ мірѣ имѣютъ начало и конецъ. Мнѣ весьма пріятно было узнать изъ словъ вашихъ, что благосклонный приѣмъ, сдѣланный вамъ при Высочайшемъ Дворѣ, могъ уже нѣсколько уладить печаль вашу, и я понимаю это тѣмъ болѣе, что по чувствамъ вѣрнаго и преданнаго представителя высокихъ намѣреній государя вашего вамъ радостно было видѣть на первомъ-же шагу торжественныя знаки искренняго и постояннаго дружелюбія и уваженія Государя Императора къ е. в. шаху».

Предъ выѣздомъ изъ С.-Петербурга, Аббас-Кули-ханъ писалъ ген. Муравьеву: «Знаменитѣйшій, высокосановный, высокомѣстный, высокоименитый, преважнѣйшій, славнѣйшій, подпора друзей и высокоуважаемый благопріятель! По долгу дружбы и пріязни искренніе друзья всегда обязаны дружескими письмами выражать свои сердечныя чувства. Хотя мнѣ не случилось имѣть личное свиданіе съ в. выс-пр., но вслѣдствіе рассказовъ приближеннаго къ шаху Мамед-Касим-хана, министра-резидента нашего въ С.-Петербургѣ, о высокихъ вашихъ качествахъ и достоинствахъ, я уже приобрѣлъ къ вашей особѣ неизмѣнную дружбу и преданность; равно неизгладимое впечатлѣніе имѣютъ въ моемъ сердцѣ знаки уваженія, оказанные мнѣ подчиненными вашими въ Закавказскомъ краѣ, и пріятныя содержанія вашихъ писемъ.

«Пынѣ получено повелѣніе властителя всей Персіи, великаго моего шаха и благодѣтеля, объ отозваніи меня въ высочій Дворъ и на-дняхъ, съ соизволенія Великаго Государя Императора, я долженъ выѣхать изъ С.-Петербурга, слѣдовательно, представляется случай

къ свиданію съ в. выс-пр., а потому спѣшу симъ письмомъ выразить истинную дружбу и пламенное желаніе къ предстоящему свиданію. Хотя чрезъ многоразличныя милости Великаго Императора и благорасположеніе государственныхъ сановниковъ я до того привязался къ Петербургу, что онъ кажется мнѣ моею собственною родиною; но, повинувшись волѣ моего повелителя, я долженъ выѣхать и лишиться этого блаженства. Отсюда до Тифлиса я предполагаю ѣхать по обыкновенному тракту, а изъ Тифлиса до Персіи весьма желаю, для удовольствія, продолжать путь чрезъ Карабагъ, котораго климатъ болѣе пріятенъ. Объ этомъ я долгомъ считаю заблаговременно довести до свѣдѣнія в. выс-пр.»

Выражая тѣ-же чувства пріязни и въ письмѣ къ кн. Бебутову, Аббас-Кули-ханъ присовокупляетъ: «Любезнѣйшій князь Николай *) въ досужія времена отъ ученія посѣщаетъ меня и доставляетъ мнѣ удовольствіе своимъ присутствіемъ. Я до выѣзда своего еще много разъ буду имѣть случай его видѣть и привезу отъ него письмо къ вамъ и къ ея сіятельству, княгинѣ, съ пріятнымъ извѣстіемъ о большихъ его способностяхъ и успѣхахъ въ ученіи...»

По распоряженію Министерства иностранныхъ дѣлъ, сопровождать посольство должны были тѣ-же чиновники, которые пріѣхали съ нимъ изъ Тифлиса. Въ инструкціи, данной полк. Каханову отъ 10-го апрѣля 1856 года, № 842, между-прочимъ, сказано, что такъ-какъ посольство, возвращаясь въ Тифлисъ, имѣетъ пробывать въ Москвѣ нѣкоторое время, то, во все время пребыванія его въ первопрестольной столицѣ, будетъ состоять при немъ по-прежнему управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, д. с. с. кн. Оболенскій. «Азіатскій Департаментъ надѣется, говорится въ концѣ инструкціи, что вы употребите должныя старанія къ тому, чтобы посольство совершило свой путь удобнымъ и безостановочнымъ образомъ. Прилагая также старанія, чтобы посолъ оставался доволенъ вашими распоряженіями, вы, однакоже, будете постоянно имѣть въ виду, чтобы не выходить ни въ чемъ изъ границъ законности,—и въ случаѣ какихъ-либо неосновательныхъ требованій и притязаній посольства имѣете, благородными внушеніями и со всею возможною учтивостью, отклонять всѣ таковыя требованія, несогласныя съ предписанными правилами и съ тѣми распоряженіями высшаго правительства, которыя сдѣланы относительно переѣзда Персидскаго посольства до границы».

Наконецъ, Аббас-Кули-ханъ со свитою выѣхалъ изъ С.-Петербурга 12-го апрѣля 1856 года и, по желѣзной дорогѣ, прибылъ въ Москву, гдѣ оставался до 26-го того же апрѣля. На этотъ разъ въ свитѣ посольства состояли:

- 1) Первый драгоманъ Персидскаго правительства—сартипъ *Давуд-ханъ* (онъ присоединился въ С.-Петербургѣ).
- 2) Первый секретаръ посольства—сергенкъ *Нариман-ханъ*.
- 3) Первый драгоманъ посольства—сергенкъ *Хаджи-шейх-Мухсин-ханъ*.

4) Второй секретаръ и медикъ—*Мирза-Садыкъ*.

5) Письмоводитель—*Мирза-Хабибулла*.

При свитѣ состояло 16 человѣкъ Персидской прислуги.

Посольство сопровождали, по-прежнему: 1) приставъ полк. *Кахановъ*, 2) помощникъ пристава прап. *Бартеневъ*, 3) драгоманъ нашей Миссіи въ Тегеранѣ тит. с. *Тессенъ*, и 4) въ качествѣ переводчика—шт.-ротм. *Юзбашевъ* **).

Выѣхавъ изъ Москвы 26-го апрѣля, посольство пробыло три дня въ гор. Тулѣ и имѣло днѣвки въ Воронежѣ, въ Новочеркасскѣ и въ Ставрополѣ. Вездѣ на пути слѣдованія оказывались послу почести, коими Аббас-Кули-ханъ былъ настолько доволенъ, что въ гор. Ставрополѣ выразилъ свою благодарность тамошнему губернатору, ген.-м. Волоцкому, вручивъ ему шахскій фирманъ на пожалованіе ордена Льва и Солнца 1-й степени. 22-го мая посольство прибыло

*) Сынъ кн. В. О. Бебутова.

**) Для слѣдованія посольства изъ Москвы потребованы были: 2 коляски, 1 карета, 1 дормезъ, 2 тарантасы и 12 перекладныхъ повозокъ, всего на 65 лошадей. Излишнія вещи посольства были отправлены изъ Москвы чрезъ транспортную контору.

въ кр. Владикавказъ, гдѣ имѣло днѣвку, а выѣхавъ оттуда 24-го числа, по маршруту, должно было прибыть въ Тифлисъ 26-го числа послѣ обѣда; но, по распоряженію, сдѣланному изъ Тифлиса, въѣздъ этотъ былъ перенесенъ на 27-е число потому собственно, что 26-го мая, въ субботу, сословіемъ Тифлискихъ почетныхъ гражданъ, за Нѣмецкою колонією, въ казенномъ училищѣ садоводства (садъ Мупштаидъ) давался торжественный обѣдъ въ честь покорителя Карса, ген. Муравьева, на который были приглашены и всѣ мѣстныя власти, въ числѣ до 250-ти особъ.

Такимъ образомъ, на возвратномъ пути въѣздъ Персидскаго чрезвычайнаго посольства въ Тифлисъ совершился 27-го мая, въ 5-мъ часу по-полудни, по тому-же церемоніалу и съ тѣми же почестями, которыя были соблюдены при первой его встрѣчѣ. Кромѣ того, на этотъ разъ намѣстникъ, ген. Муравьевъ, будучи самъ въ Тифлисъ, выслалъ впередъ, при адъютантѣ, свой экипажъ, въ которомъ посолъ и въѣхалъ въ городъ. Остановившись въ домѣ, занимаемомъ до того начальникомъ гражданскаго управления, Аббас-Кули-ханъ, на другой день, 28-го мая, въ половинѣ 2-го часа, представился намѣстнику Н. Н. Муравьеву, въ домѣ котораго ожидали его всѣ высшія власти. Намѣстникъ сдѣлалъ затѣмъ послу официальный визитъ со всѣми генералами и высшими чиновниками здѣшняго управления.

2-го іюня ген. Муравьевъ изволилъ давать въ честь посольства большой обѣдъ. 5-го іюня, въ домѣ братьевъ Шермазан-Вартановыхъ, почетнымъ гражданиномъ Аршакуни данъ былъ въ честь посольства обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ, за исключеніемъ ген. Муравьева, кн. Бебутова и самого посла. 9-го іюня такой-же торжественный обѣдъ былъ данъ Персидскимъ генеральнымъ консуломъ. На обѣдѣ присутствовалъ и намѣстникъ. Въ тотъ-же день, въ 8 час. по-полудни, Аббас-Кули-ханъ сдѣлалъ прощальный визитъ намѣстнику. 10-го іюня, въ часъ по-полудни, ген. Муравьевъ возвратилъ послу визитъ, а въ 4 часа всѣ высшіе сановники и гражданскіе чины явились къ нему откланяться. Въ 5 часовъ Аббас-Кули-ханъ, со всею свитою *), выѣхалъ изъ Тифлиса по тракту на Карабагъ и былъ сопровождаемъ до черты города мѣстными властями, согласно церемоніалу.

Проѣхавъ чрезъ гор. Елисаветополь, 16-го іюня посолъ прибылъ въ гор. Шушу, гдѣ, вскорѣ послѣ приѣзда его, принцъ Бехмен-Мирза прислалъ ему сладости при обычныхъ поздравленіяхъ съ приѣздомъ и выраженіи сожалѣнія о смерти сына его въ Москвѣ. Аббас-Кули-ханъ, принявъ посланнаго очень хорошо, послалъ тогда же 2-го секретаря посольства, Мирза-Садыка, къ принцу благодарить за сдѣланное ему привѣтствіе. 18-го іюня посольство выѣхало изъ Шуши верхами и съ вьюками направилось къ Персидской границѣ, на Худаферинскій постъ, куда и прибыло 21-го числа.

22-го іюня, утромъ, посольство перешло государственную границу и направилось къ Тавризу. При прощаніи съ сопровождавшими его Русскими чиновниками, посолъ благодарилъ ихъ словесно и потомъ присылкою четырехъ подносовъ со сластями. Отсюда-же посолъ написалъ благодарственные письма одного и того-же содержания ген. Муравьеву и кн. Бебутову, изъ коихъ приводимъ первое: «По волѣ Божіей и по благосклонному и милостивому приказанію в. выс-пр., также по старанію мѣстныхъ начальниковъ, прибылъ я благополучно на границу; по всей дорогѣ сановники Русскаго правительства вообще оказывали всему Персидскому посольству всевозможное содѣйствіе и услуги, въ особенности пріятель и другъ мой полк. Кахановъ и другіе, откомандированные съ нимъ и бывшіе въ его вѣдѣніи чиновники, которые исполняли возложенныя на нихъ порученія въ точности. Я ими весьма доволенъ. При семъ случаѣ считаю долгомъ выразить вамъ мою благодарность къ означеннымъ сановникамъ. Я, по обѣщанію моему, никогда не забуду васъ; остаюсь въ надеждѣ, что и в. выс-пр. также не забудете меня».

Между-тѣмъ, предъ самымъ въѣздомъ означеннаго посольства

*) Присоединившись къ посольству въ С.-Петербургѣ, саргипъ Давуд-ханъ въ Тифлисъ отдѣлился отъ свиты Аббас-Кули-хана и поѣхалъ чрезъ Эриванъ на Джульфу.

изъ Тифлиса, ген. Муравьевъ написалъ, отъ 8-го іюня 1856 года, слѣдующее письмо къ садр-азаму, Мирза-Ага-хану: «Продолжительное отсутствіе мое изъ Тифлиса, поѣздки въ разныя мѣста и множество занятій, окружавшихъ меня по случаю окончившейся нынѣ войны, были причиною, что я долженъ былъ по-неволѣ отложить удовольствіе писать в. св. мои привѣтствія и напомнить себя вашему расположенію; но, чѣмъ длиннѣе было это лишеніе, тѣмъ болѣе я спѣшу теперь замѣнить утерянныя минуты дружеской, хотя и не личной, бесѣды, дабы передать в. св., что я сердечно радуюсь слыша о постоянномъ благосостояніи вашего и о томъ, что труды, посвящаемые вами на службу шахин-шаха, государя вашего, доставляютъ вамъ болѣе и болѣе высокія милости е. в., освѣщая яркими лучами дни ваши и подвизая васъ на дальнѣйшіе успѣхи къ благополучію многочисленныхъ народовъ Ирана, судьбы которыхъ вѣрены десницею Всевышняго Промысла мудрому управленію кроткаго и справедливаго монарха. Это чувство мое, конечно, будетъ опѣнено вами, потому что вы не можете сомнѣваться въ чистотѣ источника, отъ котораго оно истекаетъ, и именно изъ сердца правдолюбиваго и преданнаго Великому своему Государю, истинному другу е. в. Наср-ад-Дин-шаха.

«Впрочемъ, выраженіе этихъ моихъ чувствъ я съ особю радостью сообщилъ и прибывшему на-дняхъ изъ С.-Петербурга высококомѣстному послу е. в., сейф-уль-мульку Аббас-Кули-хану, съ которымъ я имѣлъ случай, давно желанный, познакомится и который не оставитъ, безъ сомнѣнія, по возвращеніи своемъ въ Тегеранъ, передать в. св. наши дружескія бесѣды, равно какъ и всѣ знаки видѣннаго имъ въ Россіи общаго къ Персіи дружескаго и истиннаго уваженія къ благополучно царствующему ея монарху и его достойнымъ сановникамъ.

«Аббас-Кули-ханъ располагаетъ выѣхать изъ Тифлиса черезъ Карабагъ и я надѣюсь, что какъ сановникъ этотъ, такъ и всѣ сопровождающіе его лица совершатъ путешествіе это благополучно и со всѣми возможными удобствами, зная, что со стороны подчиненныхъ мѣ властей вездѣ будетъ приложено стараніе къ доставленію оныхъ.

«Сообразивъ, что пересылка сего моего письма не могла имѣть лучшаго посредника, какъ высокопочтеннаго повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ въ Тегеранѣ, г. Аничкова, который такъ хорошо постигаетъ дружескія связи нашихъ великихъ Государей, я остаюсь въ полной увѣренности, что в. св. увидите въ этомъ новый знакъ желанія моего быть вамъ угоднымъ и что удовольствіе ваше еще болѣе усугубится, если въ заключеніе сего я присовокуплю свидѣтельство мое о томъ, что пребывающій здѣсь генеральный консулъ е. в. шаха—Мирза-Хусейн-ханъ, съ своей стороны, благодарно и обходительною своею умѣлъ привлечь особое къ себѣ уваженіе и любовь и сдѣлаться, такъ-сказать, самымъ истиннымъ выраженіемъ чувствъ своего правительства къ намъ...».

Какъ уже было сказано, согласно волѣ Государя Императора, всѣ расходы по приему, проѣзду и пребыванію означеннаго Персидскаго чрезвычайнаго посольства въ предѣлахъ Россійской Имперіи должны были пасть на Государственное Казначейство. По возвращеніи посольства изъ Россіи оказалось, что въ проѣздъ его въ 1855 году въ С.-Петербургъ и въ 1856 году обратно въ Персію Кавказскимъ начальствомъ было израсходовано на счетъ Государственного Казначейства 33,934 р. 1³/₄ к.

Письмо, посланное Наср-ад-Дин-шахомъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ посломъ Аббас-Кули-ханомъ, отъ 15-го іюля 1855 года, было слѣдующаго содержанія:

«Adressons des louanges infinies et des actions de grâces particulières et sans nombre au Saint des Saints, au Roi des Rois (que Sa gloire soit exhaussée, que Ses bienfaits s'étendent sur toutes Ses créatures), au Souverain Maître qui tient dans Ses mains puissantes les destinées des rois de la terre et dont la volonté sacrée fait mouvoir les cieux et les mondes.

«Appelons les bénédictions du Très-Haut sur les âmes pures de tous Ses saints Prophètes.

«Après avoir adressé des salutations pures comme les sentiments des vrais et fidèles amis, et les vœux les plus sincères à la Cour brillante du Puissant Padichâh, dont les armées sont nombreuses comme les étoiles, du Monarque Auguste généreux et bienveillant, le Protecteur de Ses peuples et l'ornement du monde, du Souverain magnanime et victorieux, l'astre brillant du ciel de la Royauté, de la grandeur et de la puissance, notre fortuné et vénéré Frère, Sa Majesté le Grand Empereur de toutes les Russies, Nous portons à Sa haute connaissance que la triste nouvelle de la perte douloureuse de Notre fidèle Ami, le Monarque incomparable, Sa Majesté le grand Empereur, dont l'âme pure a abandonné le séjour de ce monde périssable, pour aller habiter les demeures célestes, a jeté dans notre cœur ami la douleur et l'affliction. La peine et le chagrin que ce douloureux événement avait causé à notre cœur ami ont été, grâce au Dieu Très-Haut, compensés par la joie que Nous avons éprouvée à la nouvelle de l'heureux avènement de Votre Majesté Impériale au Trône héréditaire de Vos Augustes et glorieux Ancêtres. En apprenant que Votre Majesté Impériale était devenue l'ornement du Trône de la grandeur et de la gloire, Notre cœur ami a été inondé de la joie la plus pure et Notre âme assombrie par les nuages de la douleur a bientôt été illuminée de nouveau par les rayons du soleil de l'allégresse.

«Comme d'après ces paroles: «l'amitié se transmet par héritage» Notre amitié et Notre attachement pour le puissant Empire de Russie sont des sentiments que Nous avons hérités de Notre Auguste Père et des Souverains, Nos illustres Ayeux, et comme Nous désirons du fond du cœur resserrer encore les liens d'amitié qui Nous unissent, il est évident que Nous devons partager mutuellement toute peine et toute douleur comme toute joie et tout bonheur. Grâce au Dieu Très-Haut, tous les éléments de la plus parfaite union et de la plus entière amitié sont réunis, et Nos peines comme Nos joies sont les mêmes.

«L'envoi réciproque de missions et d'ambassadeurs étant une preuve d'amitié et de bonne intelligence, un témoignage d'entente cordiale et de bon voisinage,—Nous avons voulu par l'entremise d'une lettre dictée par une sincère amitié, et d'un envoyé au cœur pur, donner un nouvel éclat aux fleurs qui croissent dans le jardin de l'amitié et exprimer d'une manière particulière à Votre Majesté Impériale tous les sentiments que Nous ont fait éprouver ces deux événements.

«A cet effet, Nous avons envoyé à la Cour brillante de Russie en qualité d'ambassadeur,—pour exprimer verbalement et de la manière la plus convenable et la plus digne à Votre Majesté Impériale tous les sentiments qui Nous animent, s. exc. le très digne, très glorieux seif-oul-moulk Abbas-Kouli-khan, mir-pendje, le modèle des grands émirs, un des plus grands dignitaires attachés à Notre Royale Personne et des plus illustres et plus fidèles serviteurs de Notre Cour Souveraine. Tout ce qu'il pourra exposer sur tout sujet à la Cour Auguste de Votre Majesté Impériale, méritera foi et croyance et sera reçu comme venant de la part de Notre Auguste Personne.

«Nous espérons que Notre Auguste et Vénéré Frère voudra bien Nous témoigner de jour en jour une amitié plus grande et, suivant les bonnes intentions que son Auguste Père a constamment nourries envers Nos Etats, resserrer encore plus secrètement et ostensiblement les liens de pure amitié qui unissent la Russie et la Perse, et prendre une part constante aux intérêts d'un pays voisin et des Etats d'un Frère ami et dévoué.

«Que les jours du règne et de la gloire de Votre Majesté Impériale soient éternels».

Отвѣтное письмо Государя Императора къ Наср-эд-Дин-шаху *)

*) Настоящее отвѣтное Кабинетное письмо Государя Императора къ шаху Персидскому и отвѣтное письмо къ шаху-же отъ Государя Наслѣдника Цесаревича, а также два отвѣтныхъ письма къ Персидскому первому министру, изъ коихъ одно—отъ Государственного канцлера, а другое—отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, за открытою печатью, были присланы къ ген. Муравьеву, для укрѣпленія пакета печатью и отсылки въ Тегеранъ, къ д. с. с. Аничкову, для врученія лично по адресамъ.

послѣдовало отъ 24-го января 1856 года и было слѣдующаго содержания:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ Я письмо Вашего Величества, врученное Мнѣ чрезвычайнымъ вашимъ посломъ, превосходительнымъ сейф-уль-мулькомъ, мир-пандже Аббас-Кули-ханомъ.

«Торжественныя выраженія въ немъ благопріязненныхъ и дружжелюбныхъ чувствъ Вашихъ, сколько были для Меня истинно пріятны, столько-же отвѣчаютъ собственнымъ Моимъ чувствамъ къ особѣ Вашего Величества.

«Могу при этомъ удостовѣрить, что та-же миролюбивая, открытая, чуждая всякихъ козней, основанная на строгомъ соблюденіи всѣхъ трактатныхъ постановленій политика, коей неуклонно слѣдовалъ Державный Мой Родитель, будетъ постоянно руководить и Моими дѣйствіями по всѣмъ сношеніямъ съ Персією.

«Надѣюсь, что при помощи Божіей и встрѣчая подобныя-же миролюбивыя и искреннія дѣйствія со стороны Вашего правительства,—взаимная пріязнь и дружба между двумя государствами будутъ возрастать болѣе и болѣе для счастья и благоденствія обоихъ народовъ.

«Пріѣздъ сюда превосходительнаго сейф-уль-мулька, мир-пандже Аббас-Кули-хана, конечно, послужитъ обновленіемъ и вѣщимъ скрѣпленіемъ сихъ дружественныхъ между Россією и Персією связей; оставаясь въ этомъ убѣжденіи, Я тѣмъ еще съ большимъ удовольствіемъ взираю на прибытіе Вашего ко Двору Моему посольства.

«За симъ молю Всевышняго: да хранитъ Васъ подъ всемогущимъ покровомъ и да продлитъ, для счастья Персіи, дни Вашего Величества».

Вашъ доброжелательный Сосѣдъ и Братъ
(На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано): „АЛЕКСАНДРЪ“.

Января 24 дня 1856 года.
С.-Петербургъ.

589. Поѣздка сартина Касим-хана въ лагерь къ ген. Муравьеву, для врученія ему шахскаго портрета и фирмана.

Бывшій въ Тифлисѣ Персидскимъ генеральнымъ консуломъ сартипъ Касим-ханъ, будучи отозванъ въ Тегеранъ, лѣтомъ 1855 года получилъ назначеніе повѣреннаго въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, на мѣсто Махмуд-хана. Это назначеніе совпало съ снаряженіемъ въ С.-Петербургъ вышеописаннаго (док. № 588) Персидскаго чрезвычайнаго посольства, совѣтникомъ котораго долженъ былъ состоять Касим-ханъ. На послѣдняго было возложено также привѣтствовать отъ имени шаха и его сановниковъ вступившаго въ должность намѣстника Кавказскаго ген. Муравьева. Но такъ-какъ главнокомандующій находился въ лагерь и лично руководилъ блокадою Карса, то было слѣдано распоряженіе, чтобы, по прибытіи Персидскаго посольства въ Тифлисъ, Касим-ханъ, въ сопровожденіи управляющаго Дипломатическою Канцелярією, д. с. с. Мелли, поѣхалъ въ лагерь подъ Карсомъ и, по исполненіи тамъ возложенныхъ на него порученій, вернулся въ Тифлисъ для присоединенія къ ожидавшемуся его здѣсь посольству.

Прибывъ въ свитѣ Аббас-Кули-хана въ Тифлисъ 29-го сентября, Касимъ-ханъ 5-го октября выѣхалъ чрезъ Делижанъ и Александрополь въ лагерь. Такъ-какъ д. с. с. Мелли внезапно заболѣлъ, то Касим-хана долженъ былъ сопровождать прибывшій съ посольствомъ чиновникъ Персидской нашей Миссіи, тит. с. Іессень.

По этому поводу, письмомъ отъ 26-го октября 1855 года, № 159, ген. Муравьевъ сообщалъ гр. Нессельроде: «Совѣтникъ слѣдующаго въ С.-Петербургъ Персидскаго посольства, сартипъ Касим-ханъ, прибывъ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ посломъ Аббас-Кули-ханомъ, 5-го сего октября отправился изъ сего города ко мнѣ въ лагерь подъ Карсомъ, для представленія мнѣ шахскаго фирмана и писемъ нѣкоторыхъ Персидскихъ сановниковъ, служащихъ отвѣтомъ на посланныя мною въ Тегеранъ письма чрезъ состоящаго при мнѣ полк. Бартоломея.

«9-го сего октября Касим-ханъ прибылъ въ лагерь въ сопровожденіи чиновника Персидской нашей Миссіи, тит. с. Иессена. Всѣ распоряженія были сдѣланы для оказанія ему въ пути должнаго содѣйствія, а въ лагерь онъ былъ встрѣченъ съ соответственными его званію почестями.

«10-го числа онъ былъ принятъ мною торжественно въ присутствіи гг. генераловъ и штаб-офицеровъ отряда, и на приѣмѣ этомъ вручилъ мнѣ при шахскомъ фирманѣ украшенный брилліантами портретъ Его Персидскаго Величества для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ, а послѣ официального обѣда, объѣхавъ лагерь, посѣтилъ и отдѣльный постъ, занимаемый драгунскимъ наслѣднаго принца Виртембергскаго полкомъ. 11-го же числа онъ отправился обратно въ Тифлисъ, для слѣдованія въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ посломъ Аббас-Кули-ханомъ.

«По занятію Касим-ханомъ прежде сего мѣста консула въ Тифлисъ, онъ уже былъ мнѣ извѣстенъ и устроенный ген.-л. кн. Бебутовымъ проѣздъ его въ лагерь былъ мнѣ тѣмъ болѣе пріятенъ, что онъ долженъ произвести выгодное впечатлѣніе на здѣшнихъ жителей, доказывая на дѣлѣ хорошія сношенія наши съ Персіею. Самъ-же Касим-ханъ показался здѣсь, какъ и прежде, человѣкомъ приверженнымъ Россіи, такъ-что изъ словъ его я могъ предполагать, что посолъ Аббас-Кули-ханъ имѣетъ отъ своего Двора полномочіе на заключеніе болѣе тѣснаго союза между Россіею и Персіею. Касим-ханъ остался, повидимому, весьма доволенъ сдѣланнымъ ему здѣсь приѣмомъ, любовался войсками и выражалъ неоднократно сочувствіе свое къ нашему дѣлу».

Касим-ханъ 13-го октября, вечеромъ, вернулся въ Тифлисъ, а 20-го числа вмѣстѣ съ посольствомъ отправился въ Россію.

Расходы на поѣздку Касим-хана изъ Тифлиса въ лагерь и обратно составили 1,279 р. 31 к. и были отнесены на счетъ экстра-ординарныхъ суммъ намѣстника. Производство этихъ расходовъ, а также всѣ заботы по приѣму Касим-хана были возложены на адъютанта ген. Муравьева, гв.-кап. Ермолова. Заблаговременно командирова послѣдняго въ Тифлисъ, ген. Муравьевъ, отъ 18-го августа 1855 года, писалъ кн. Бебутову:

«Вмѣстѣ съ симъ отправляю въ Тифлисъ адъютанта моего, гв.-кап. Ермолова, дабы вы снабдили его надлежащими наставленіями по предмету заготовленія и устройства посредствомъ его, или кого вы изберете, всего необходимаго для приличнаго приѣма и помѣщенія здѣсь въ лагерь имѣющаго прибыть ко мнѣ Персидскаго посланца Касим-хана. Во всякомъ-же случаѣ я считаю нужнымъ послать къ вамъ Ермолова, такъ-какъ ему извѣстны—и здѣшняя мѣстность, и средства, здѣсь имѣющіяся, для соображенія вашего. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я считаю нужнымъ предупредить васъ, что Ермоловъ любить роскошь; не оставьте его въ этомъ умѣрить, съ устройствомъ только того, что необходимо для приличнаго приѣма Персіянъ, безъ всякаго излишества, во избѣжаніе большихъ расходовъ.

«Черезъ полк. Бартоломея узналъ я, что ко мнѣ изъ Персіи ведутъ двухъ жеребцовъ. Прошу васъ употребить всѣ возможные средства, дабы они не были сюда присланы; бесполезны эти животныя, требуя много за собою ухода, затруднили-бы только меня при способѣ лагерной жизни. Вы, конечно, съумѣете это такъ устроить, чтобы Персіяне этимъ не оскорбились. Боюсь испортить ихъ здѣсь на холоду и бивуакахъ».

Дѣйствительно, правитель Адербейджана, принцъ Фируз-Мирза, прислалъ въ Тифлисъ въ подарокъ ген. Муравьеву: Арабскую кобылу бѣлой масти, двѣ кровати, одинъ столъ круглый и два кресла деревянные съ мозаикою—Персидской работы.

Персіяне, привезшіе эти подарки, сдали ихъ въ Тифлисъ и были одарены кн. Бебутовымъ вещами и деньгами.

590. О высылкѣ Персидско-подданныхъ цыганъ племени Фіуджъ изъ предѣловъ края въ Персію.

Императорская Миссія въ Тегеранѣ, отъ 14-го апрѣля 1854

года, за № 179, представила ходатайство Персидскаго правительства о дозволеніи нѣсколькимъ семействамъ Персидско-подданныхъ цыганъ изъ племени Фіуджъ, самовольно перешедшихъ въ разныя мѣста Закавказья, свободно выѣхать обратно въ Персію подъ предводительствомъ имѣвшаго прибыть въ Тифлисъ старшины означеннаго племени, Фіуджскаго жителя Ахмед-бек-Иосеф-бек-оглы. Въ свою очередь, Персидскій генеральный консулъ въ Тифлисъ, Касим-ханъ, представивъ списокъ этимъ семействамъ, писалъ управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника: «Образъ жизни этого племени вамъ извѣстенъ: они не могутъ быть терпимы въ чужомъ краѣ; чѣмъ долѣе они останутся въ Русскихъ предѣлахъ, тѣмъ болѣе надѣлаютъ бесполезныхъ хлопотъ здѣшнему начальству и мнѣ». Изъ списка консула видно, что, по его свѣдѣніямъ, означенныхъ цыганъ проживало: въ Шемахинскомъ уѣздѣ 25 сем., въ Шушинскомъ и Елисаветопольскомъ уѣздахъ 30 сем. и въ Кубинскомъ уѣздѣ 14 сем., всего-же 69 сем., причемъ 7 сем. содержались, за разныя преступленія, въ Кубинской тюрьмѣ.

Изъ доставленныхъ Дербентскимъ, Шемахинскимъ и Тифлискимъ губернаторами свѣдѣній оказалось: 1) что изъ числа проживающихъ въ Кубинскомъ уѣздѣ цыганъ одна женщина и двое мужчинъ, за дѣланіе фальшивой монеты и выпускъ части оной въ обращеніе, находятся подъ судомъ и не могутъ быть выданы Персидскому правительству; 2) что въ Шемахинскомъ уѣздѣ, по розыску, сказанныхъ цыганъ вовсе не оказалось; 3) что въ Шушинскомъ уѣздѣ собрано было всего 17 сем., и 4) что въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ нашлось только шесть сем. цыганъ, но не изъ тѣхъ, которые показаны въ спискѣ консула, а потому не подлежащихъ выселенію въ Персію.

Взвѣсивъ, съ разрѣшенія начальства, во всѣ поименованные уѣзды, старшина Фіуджскихъ цыганъ, Ахмед-бек-Иосеф-бек-оглы успѣлъ собрать и доставить въ гор. Елисаветополь всего 21 сем. и въ исходѣ 1855 года вывелъ ихъ въ отечество свое—въ Персію.

591. Отчетъ о торговлѣ Гиліана въ 1855 году, составленный мѣстнымъ Русскимъ консуломъ.

Приходъ Гиліана.

Урожай шелка въ Гиліанѣ въ 1855 году былъ значительно слабѣе урожая 1854 года, какъ по качеству шелка, такъ и по количеству. Причиною этого былъ холодъ, застигнѣй деревья во время цвѣта, а вслѣдствіе этого недостатокъ листьевъ для прокормленія червей. Цѣны на шелкъ были въ первые три мѣсяца—юні, августъ и сентябрь—чрезвычайно высоки: онѣ доходили за менъ шелка (въ 15 фунтовъ) низшаго качества до 13-ти тумановъ (39 р.), высшаго—до 18-ти тумановъ (54 р. с.), или за пудъ 144 р. с. Съ половины октября цѣны стали падать по отсутствію покупателей и дошли до 10-ти тумановъ за менъ низшаго и 16-ти тумановъ—высшаго сорта, или 80 и 128 р. с. за пудъ. Онѣ упали-бы еще ниже, если-бы остальной шелкъ не находился въ рукахъ богатыхъ хозяевъ и если-бы туземцы не дѣлали мелкихъ закупокъ.

Прежде чѣмъ вывести цифру урожая 1855 года, должно замѣтить, что въ прежніе отчеты о торговлѣ не входили операціи шелкомъ Ланджанскаго округа, богатѣйшаго въ Гиліанѣ, по невозможности, въ которой находилось консульство, не имѣющее тамъ агента, доставать таможенные счета. Въ нынѣшнемъ году сдѣлано было особенное усиліе, и посредствомъ преданныхъ и вѣрныхъ людей счетъ таможни Ланджанской за 1855 годъ, со всѣми подробностями, былъ доставленъ консульству и тѣмъ дана ему возможность пополнить весьма важный пробѣлъ, оставившійся доселѣ въ его отчетахъ о торговлѣ всей Гиліанской провинціи.

Сверхъ того, чтобы не оставалось недоразумѣнія въ случаѣ сравненія настоящаго отчета по статьѣ вывоза шелка съ актами консульства за 1855 годъ о засвидѣтельствованныхъ въ ономъ ярлыкахъ на вывезенный изъ Гиліана въ этомъ году шелкъ нашими купцами, должно объяснить открывшееся въ этомъ году злоупотре-

бленіе таможи, о которомъ консульство доносило въ свое время Императорской въ Тегеранѣ Миссіи.

Злоупотребленіе это состояло въ слѣдующемъ: контроль Дивана далъ право откупу главной Тавризской таможи предъявлять ему ярлыки, выданные на имя Русскихъ подданныхъ Гилянскою таможеню на 5,000 ферде (тюковъ) и учитываетъ ему за каждый обозначенный въ ярлыкѣ ферде (2 п. 10 ф.) 15 крановъ или 4 р. 50 в. с. Но такъ-какъ Русскіе купцы на Тавриздъ весьма мало вывозятъ шелка изъ Гиляна, а посылаютъ его въ Россію болѣею частью на Каспійскихъ пароходахъ и парусныхъ судахъ, то правитель Гиляна, имѣющій на откупѣ таможеню своей провинціи, и основалъ на этомъ для себя источникъ значительнаго дохода. Управляющій таможеню, по его тайному приказанію, продавалъ ярлыки эти всѣмъ желающимъ по 2, по 3 и по 4 крана за каждый обозначенный въ немъ ферде, надписывая ихъ на имя какого-нибудь Русскаго купца, живущаго въ Тавриздѣ. Ярлыки эти посылались въ Тавриздъ и продавались тамъ главной таможенѣ за 6, за 7 или 8 крановъ, а та получала отъ правительства выговоренные 15 крановъ учета сполна за каждый ферде.

Такимъ образомъ, эта незаконная отрасль доставляла выгоды откупщикамъ таможенъ Гилянскою и Тавризскою и нѣсколькимъ торговцамъ къ явному ущербу казны шахскаго правительства. Только-что обнаружилась по Гилянцу эта тайная сдѣлка, Императорскимъ консульствомъ приняты были мѣры къ прегражденію впредь такого злоупотребленія, насколько это отъ него зависитъ и до него касается.

По тщательномъ разсмотрѣніи вслѣдствіе этого счетовъ, вывезеннаго шелка изъ Гиляна оказалось всего 12,327 ферде, въ слѣдующей раскладкѣ:

Изъ Решта: въ Россію: Русскими купцами на пароходахъ 5,355 п., Персидско-подданными: на пароходахъ 358 п., на купеческихъ судахъ 400 п. 30 ф.; въ Багдадъ: Турецко-подданными 1,469 п., въ Тавриздъ и внутреннюю Персію: Русско-подданными 319 п. 20 ф., Персидско-подданными 10,098 п., домоу Ралли и К^о 4,050 п.

Изъ Энзели въ Россію Персидско-подданными 630 п.

Изъ Ленгеруда въ Россію Персидско-подданными 308 п. 10 фунт.

Во внутрь Персіи: Русско-подданными 18 п. 10 ф., Персидско-подданными 1,415 п.

Изъ Ланджана: во внутрь Персіи Персидско-подданными 3,314 п. 20 ф.—Итого 27,736 п. 10 ф.

Къ 1-му января 1856 года осталось отъ сбора шелка 2,900 ферде, изъ которыхъ надо исключить 1,500 ферде, оставшихся отъ сбора 1854 года; стало-быть, сборъ шелка 1855 года не превышаетъ 13,727 ферде, или 30,875 п. 30 ф.

По отчету о торговлѣ Гиляна въ 1854 году показано вывезеннаго изъ этой провинціи шелка въ томъ году до 31,000 п.; къ этой цифрѣ должно присовокупить и оставшуюся въ неизвѣстности цифру вывезеннаго въ томъ-же году шелка изъ Ланджана, а именно приблизительно 5,550 п., что составитъ 36,550 п., выражающихъ сборъ шелка во всемъ Гилянѣ въ 1854 году. Оставшіеся къ 1-му января 1855 г. отъ этого сбора 1,500 ферде должны остаться въ сторонѣ, потому что почти такое-же количество оставалось къ 1-му января 1854 года отъ сбора 1853 года. Сравнивъ приведенныя цифры урожая двухъ послѣднихъ годовъ, окажется, что въ 1855 году собрано въ Гилянѣ шелка на 5,675 п. менѣе, чѣмъ въ 1854 году.

За среднюю цѣну на шелкъ въ 1855 году должно по расчету принять 98 р. с. за пудъ. Слѣдовательно, вывезено его на сумму около 2,718,000 р. с.

Прочихъ произведеній, какъ-то: разнаго лѣса, сарачинскаго пшена, рыбы и пр. вывезено на 296,303 р. с.

Всего-же вмѣстѣ съ шелкомъ: изъ Решта на 2,320,392 р. с., Энзели на 168,267 р., Ленгеруда на 176,085 р., Ланджана на 635,727 р.—Итого на 3,300,471 р. с.

Изъ числа вывезеннаго изъ Энзели, Ленгеруда и Ланджана шелка на Рештскомъ рынкѣ осталось на сумму 281,702 р. с. Изъ этого слѣдуетъ, что въ 1855 году вывезено изъ Гиляна разныхъ товаровъ на сумму 3,018,779 р. с.

Рыбные промыслы завѣдывались прежнимъ откупщикомъ и не улучшили своего производства противъ прошлыхъ годовъ.

Вѣлугъ, осетровъ, севрюги уловлено было болѣе чѣмъ въ 1854 году на 48,222 головы, а сомовъ—меньше на 1,428 головъ; это произошло оттого, что соли было припасено въ 1855 году въ достаточномъ количествѣ.

Харзевильская фабрика для выдѣлки оливковаго масла и мыла находилась въ страдательномъ положеніи.

Гилянцы показываютъ усердіе къ улучшенію качества шелка.

Кромѣ того, въ 1855 году прибылъ сюда изъ Москвы шелкомотальный мастеръ, мѣщанинъ Николаевъ, воспитанникъ Общества сельскаго хозяйства. Правительство шаха выписало его для усовершенствованія выдѣлки Гилянскаго шелка. Его поселили въ 10-ти верстахъ отъ Решта, въ деревнѣ Биркаде, принадлежащей купцу Мамед-Мухсину Исфаганскому, занимающемуся дѣлами извѣстнаго въ Астрахани капиталиста, 1-й гильдіи купца Мир-Али-Эскера.

Николаевъ занимался года 3 на Кавказской фабрикѣ Реброва и, повидимому, хорошо понимаетъ дѣло и приобрѣлъ нужную опытность. Онъ привезъ съ собою коконную машину Робинье, приобретенную также Персидскимъ правительствомъ, какъ говорятъ, на деньги Мир-Али-Эскера, и начнетъ свои занятія въ 1856 году.

Николаеву предстоитъ еще ознакомиться съ условіями здѣшняго климата и тѣми мѣстными особенностями, которыя должны имѣть вліяніе на успѣхъ его предпріятія.

Можно полагать, что при видѣ хорошихъ результатовъ Гилянскіе хозяева не преминутъ завести у себя подобныя-же машины и при способности, отличающей Персіянъ къ подражанію, не мудрено, что примутся ихъ дѣлать и въ самой Персіи, а туземцы, наглядѣвшись на дѣйствія Русскихъ рабочихъ, будутъ со временемъ въ состояніи замѣнить ихъ.

По утвержденію специальныхъ людей, Гилянскіе коконы не уступаютъ качествомъ Итальянскимъ, а шелкъ между-тѣмъ выдѣлывается низшихъ достоинствъ и изъ коконовъ извлекается отъ несовершенства выдѣлки не болѣе одной трети того количества шелка, который по расчету высучится машиной, а именно: изъ десяти пудовъ коконовъ Гилянцы получаютъ только одинъ пудъ шелка, такъ-что не только въ качествѣ, но и въ количествѣ шелкъ выигрываетъ значительный процентъ и, по приблизительному расчету, за вычетомъ расходовъ на заведеніе, доходы Гиляна могутъ, по крайней-мѣрѣ, удвоиться.

Расходъ Гиляна.

А) О привезенныхъ товарахъ. Торговля мануфактурными издѣліями Европы въ 1855 году была также въ упадкѣ въ сравненіи съ прежними годами. Причина этого заключается въ разстройствѣ дѣлъ жителей Гиляна отъ дурного сбора шелка и отъ бывшихъ потерь вслѣдствіе возмущенія ихъ противъ правителя въ маѣ мѣсяцѣ.

Хозяйственные дѣла Гиляна затрудняются все болѣе и болѣе, и сбытъ вышеуказанныхъ произведеній уменьшается годъ отъ году, начиная съ 1852 года. Въ нынѣшнемъ году продано оныхъ не болѣе 1,600 тюковъ, считая по 55½ тумановъ за тюкъ, всего на 88,000 тумановъ (около 264,000 р. с.), тогда-какъ въ 1853 году продано было товаровъ этихъ 2,000 тюковъ по 58 тумановъ каждый, всего на 358,000 р. с. Уменьшеніе цѣны на мануфактурныя произведенія въ 1855 году противъ 1854 года произошло отъ двухъ причинъ: 1) въ 1854 году постоянный переходъ отъ страха пресѣченія сообщеній съ Трепизондомъ къ надеждамъ на миръ, тогда-какъ въ 1855 году волненіе это было почти незамѣтно вслѣдствіе довѣрія, внушеннаго дѣйствіями Россійскихъ войскъ въ Малой Азіи; 2) въ 1855 году соперничество, которое возбудилъ домъ Ралли и К^о, расширившій размѣры своихъ оборотовъ по этой отрасли. Въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ домъ Ралли продалъ 400 тюковъ, состояв-

шихъ большею частью изъ ситца и очень немногихъ бумажныхъ издѣлій, на которыя нынѣ въ Гилянѣ почти нѣтъ требованія. Лучшее всего продавались ситцы, извѣстные подъ названіемъ Французскихъ (30—32 дюйма), не линючіе. На ситцы того-же разряда съ непрочными красками почти не было требованій, тогда-какъ въ прошлые годы одинъ только этотъ товаръ и имѣлъ сбытъ въ Гилянѣ; все не сходявшее съ рукъ на другихъ рынкахъ привозилось сюда и продавалось хорошо. Эта взыскательность Гилянцевъ обнаруживается во всемъ. Относительная роскошь развилась съ быстротою въ краѣ этомъ и служить одною изъ главныхъ причинъ его стѣснительнаго положенія въ настоящемъ.

Но сбытъ Манчестерскихъ произведеній лучшей доброты облегчился также необыкновеннымъ пониженіемъ цѣнъ на овныя.

Ситцы лучшаго достоинства подъ названіемъ Французскихъ въ прежніе годы не привозились вовсе.

Другое Европейское издѣліе начинаетъ находить на Гилянскомъ рынкѣ выгодный сбытъ,—это сахаръ Французской и Англійской выдѣлки. Онъ продавался въ этомъ году по 32 и 36 крановъ (8 р. 60 к. с. и 10 р. 30 к. с.) за пудъ, тогда-какъ въ 1853 году цѣна на него простиралась до 50-ти крановъ (15 р. с.) за пудъ. Эти дешевыя цѣны и хорошее качество иностраннаго сахара грозятъ Мазандеранскому окончательнымъ изгнаніемъ съ здѣшняго рынка.

Привезено въ Гилянъ товаровъ: въ Рештѣ на сумму 1,428,922 р. с., въ Энзели—441,004 р. с., въ Ленгерудѣ—294,899 р. с., въ Ланджанѣ—223,329 р. с.—итого 2,388,154 р. с.

Изъ этого числа нужно выключить оставшіеся къ 1-му января 1856 года нераспроданными на Гилянскомъ рынкѣ на сумму приблизительно 250,000 р. с.

За сими израсходовано Гилянцами на покупку привозныхъ товаровъ изъ разныхъ мѣстъ 2,138,154 р. с.

Б) *Подати, содержаніе, штрафы, подарки, потери и прочіе расходы.* Маліатъ или постоянная подать всего Гиляна 687,000 р. с. Садири или чрезвычайная подать 155,337 р. с. (положено только 59,400 р. с.; но показанная сумма собрана вслѣдствіе притѣсненій вали съ начальниковъ округовъ, а эти послѣдніе взыскиваютъ ихъ съ крестьянъ подъ названіемъ серпикени (поголовная). Служителямъ вали и начальниковъ округовъ 92,550 р. с. Расходъ значительныхъ Гилянцевъ, ѣздившихъ по дѣламъ въ Тегеранѣ 18,000 р. с. Собрано штрафа съ Гилянцевъ за возмущеніе противъ правителя 115,500 р. с. Заплачено долговъ 96,000 р. с. Дервишамъ и бѣднымъ сеидамъ около 44,500 р. с. Рабочимъ, приходящимъ изъ Халхала (18,000 чел.) 162,000 р. с. Издержано поклонниками, выѣзжавшими въ Мекку, Кербела, Кумъ, Мешедъ (4,350 чел.) 318,750 р. с.—Итого 1,689,637 р. с.

Расходъ, сдѣланный Гилянцами, какъ показано выше, на покупку привозныхъ товаровъ 2,138,154 р. с.—Всего расхода 3,827,791 р. с.

Балансъ.

По вычитѣ изъ этой суммы прихода Гиляна въ 1855 году 3,300,471 р. с., убытокъ Гиляна въ 1855 году=527,320 р. с.

Если къ этой цифрѣ присовокупить: 1) убытокъ, понесенный Гиляномъ въ этомъ году отъ неурожая, около 556,150 р. с. и, наконецъ, 2) сумму ихъ долговъ въ силу законныхъ векселей и хеджетовъ Русскимъ подданнымъ болѣе 100,000 тумановъ и Персидскимъ подданнымъ около 200,000 тумановъ и на нихъ процентовъ, на 1-ю сумму по 12%, а на 2-ю примѣрно не менѣе 20%, всего болѣе 352,000 тумановъ, получится понятіе о бремени, лежащемъ въ настоящую минуту на Гилянѣ. А объ упадкѣ провинціи вообще можно судить, сравнивъ сумму этого бремени, простирающагося до болѣе 2-хъ милліоновъ р. с., съ цифрою остававшейся звонкой монеты въ Гилянѣ къ 1-му январю 1841 года. Бывшій консулъ въ Рештѣ Ходзько, въ изданномъ во Франціи отчетѣ о Гиланской торговлѣ въ 1840 году, показываетъ, что за всѣми расходами отъ доходовъ Гиланскихъ жителей осталось у нихъ въ томъ году до 7,000,000 франковъ, или 1,975,000 р. с. звонкою монетою.

Еще въ 1854 году многіе изъ туземцевъ отказались платить долги свои нашимъ торговцамъ, отговариваясь дурнымъ положеніемъ дѣлъ своихъ. Настояніи консульства передъ правителемъ, благосклонныя дѣйствія Императорской Миссіи для полученія приказаній по нашимъ претензіямъ на имя послѣдняго, распоряженія и предписанія 1-го министра не имѣли желаннаго успѣха. Въ 1855 году стараніями консульства, и то послѣ чрезвычайныхъ усилій, получена была съ должниковъ незначительная сумма въ 1,600 тумановъ. Гилянцы для избѣжанія преслѣдованій укрывались въ бестѣ (на дворѣ священныхъ гробницъ, недосыгаемомъ для властей), задаривали правителя, увеличивая такимъ образомъ съ одной стороны доходъ сего послѣдняго, а съ другой—бремя, на нихъ лежащее, и обращали въ ничто—и права своихъ кредиторовъ, и всѣ усилія Миссіи и консульства.

Относительную роскошь, распространяющуюся въ Гилянѣ, какъ выше сказано, все болѣе и болѣе, и произвольные поборы властей, принявшіе въ послѣднее время значительные размѣры, должно признать за очевидные источники такого упадка.

Роскошь. Деревенскій житель одѣвался въ прошлые годы женщины своихъ въ камки мѣстнаго издѣлія и, наконецъ, въ дешевыя Манчестерскія набойки; нынѣ въ рѣдкомъ семействѣ не найдется шелковыхъ платьевъ, даже и иногда бархата, Дамасскихъ головныхъ платковъ и пр. Въ старые годы во всемъ Гилянѣ была какихъ-нибудь сотня самоваровъ, теперь—тысячи; никто изъ крестьянъ не обходится безъ чая, безъ конфетъ. Помѣщики значительно увеличили богатство и разнообразіе своего гардероба, женщины одѣты у нихъ ежедневно въ драгоценныя ткани и каменья.

Произвольные поборы властей. Гилянѣ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія въ Персіи. Но Иса-ханъ, управляющій областю уже 7 лѣтъ, довѣлъ эту часть до такихъ размѣровъ, что въ его временное отсутствіе, въ маѣ 1855 года, выведенные изъ терпѣнія жители возстали противъ власти его, опозорили, изгнали его сына, заступавшаго его мѣсто, раззорили его домъ, растаскали всѣ его вещи, обезчестили женскую половину. Но бунтъ этотъ подалъ только новый поводъ къ угнетенію народа. Не говоря уже о смертной казни, совершенной надъ 3-мя изъ зачинщиковъ въ Тегеранѣ, огромная сумма въ 115,000 р. с. была собрана съ Гилянцевъ—съ праваго и виноватаго.

Чтобы дать понятіе о томъ, къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ, между прочимъ, правитель для увеличенія казны своей въ явный ущербъ жителей, стоить только привести статью объ оборотѣ въ краѣ мѣдной монеты.

Мѣдная монета чеканилась на Рештскомъ монетномъ дворѣ и пускалась въ оборотъ по одному шаи (5 к. асс.). Со времени прибытія въ Гилянъ Иса-хана въ званіи правителя, такса этой монеты стала мѣняться по 4 и 5 разъ въ годъ, по усмотрѣнію откупщика монетнаго двора; это происходило слѣдующимъ образомъ: къ Ноурузу (9-го марта) выпускали монету по 1-му шаи, спустя 2 или 3 мѣсяца откупщикъ являлся къ вали, дарилъ ему отъ 50-ти до 100 тумановъ, съ тою цѣлью, чтобы вали приказалъ обнародовать на базарѣ объ увеличеніи таксы, что, напр., 3 мѣдныя монеты съ этого дня будутъ имѣть цѣнность 2 шаи. Спустя нѣсколько недѣль опять откупщикъ являлся къ вали съ подаркомъ, и вали опять приказывалъ по просьбѣ его обнародовать, что 2 мѣдныя монеты будутъ имѣть цѣну 1-го шаи. Вали никогда не отказывалъ откупщику, когда тотъ приносилъ ему въ подарокъ нѣкоторую сумму. Вслѣдъ за тѣмъ откупщикъ, не теряя времени, закупалъ, или вѣрнѣе отбиралъ силою съ базара всю мѣдную монету и опять приносилъ къ вали пепкешъ съ просьбою объявить о новомъ назначеніи таксы по 1-му шаи за каждую монету. Такъ-какъ это повторялось, какъ сказано выше, по 4 и 5-ти разъ въ годъ, то, въ ущербъ рынку и жителямъ, вали наживалъ отъ операціи этой до 500 тумановъ, откупщикъ-же—отъ 8 т. до 10 т. тумановъ въ годъ.

Въ началѣ года откупщикъ всѣхъ монетныхъ дворовъ Персіи Сораб-ханъ успѣлъ купить у правительства право чеканить въ Те-

геранъ на всю Персію мѣдную монету по 1-му шаи. Вслѣдствіе этого и въ Рештѣ прислано было этой монеты на 5,000 тумановъ. Иса-ханъ, чтобы не быть въ накладе съ его точки зрѣнія, выдалъ 25-ти своимъ феррашамъ на 200 тумановъ новой монеты каждому, взявъ съ нихъ росписку въ полученіи 230-ти тумановъ. Эту сумму ферраши должны были доставить чрезъ 10 дней. Ферраши, набившіе руку на подобныя сдѣлки, отправились въ разныя мѣста Гиліана, принудили торговцевъ взять мѣдною монетою цѣнность 8-ми саибкрановъ за 10 с. серебряныхъ и чрезъ 10 дней, являсь къ правителю, внесли ему каждый по 230-ти тумановъ. Такимъ образомъ на эти 5 т. тумановъ вали нажилъ 750, а 25 феррашей, сверхъ того, каждый по 10-ти тумановъ.

Можно-бы было привести множество другихъ гораздо замѣчательнѣйшихъ примѣровъ въ этомъ родѣ; но они не имѣютъ прямого отношенія къ излагаемому предмету.

Денежное положеніе Гиліанцевъ, а потому и вся торговля края находится въ рукахъ правителя и зависитъ отъ его произвола. Онъ главный откупщикъ таможи и сборщикъ податей, и потому всѣ дѣйствія его по управленію края ограничиваются исключительно заботами объ увеличеніи собственныхъ доходовъ и о тщательной и своевременной уплатѣ правительству откупныхъ суммъ и податей, въ видахъ упредить за собою управленіе областію.

О движеніи судовъ въ Энзелейскомъ портѣ и на большомъ рейдѣ:

Въ продолженіи года купеческихъ судовъ приходившихъ съ товарами изъ Астрахани было 14, расшивъ съ нефтью 35, кирджимовъ съ нефтью 46; военно-почтовые пароходы приходили 11 разъ, компанейскіе—2, военная шхуна на рейдѣ Энзелейскій—1, отъ Туркменскихъ береговъ кирджимовъ съ нефтью и солью—18 разъ.

О рыбныхъ откупахъ Гиліана.

Откупщикъ рыбныхъ промысловъ платитъ Дивану откупной суммы за Сефидрудскій промыселъ, вмѣстѣ съ правомъ ловли въ Энзелейской бухтѣ и ея притокахъ кутума (чешуйчатой рыбы, допускаемой Кораномъ въ пищу мусульманъ) 66,000 р. с. *).

Расходы откупщика: рабочимъ, прикащикамъ, припасы, провозъ товара и пр. 21,000 р. с., за соль (2,500 халваровъ) 7,500 р. с.—Весь расходъ съ откупною суммою 94,500 р. с.

Выручено: продано имъ въ Астрахани севрюги, осетра и сома 50,000 п., по 77 к. с. за пудъ, 40,500 р. с., икры 9,000 п. по 7 р. 63,000 р. с., клея осетрового и бѣлужьяго 110 п. по 109 р. 11,990 р. с., вязиги 190 п. по 15 р. 2,850 р. с., клея сомовьяго 25 п. на 300 р. с.; кромѣ того, отъ ловли кутума получилъ онъ 30,000 р. с.—Весь приходъ 148,640 р. с., за вычетомъ расхода очищается откупщику барыша 54,140 р. с.

Главный откупщикъ получаетъ показанные въ счетъ 30,000 р. с. съ прибрежныхъ жителей бухты и прочихъ водъ Гиліана за право ловли кутума—производятъ-ли они ловъ или нѣтъ; жители Энзели и пр. за право ловли въ притокахъ бухты платятъ 21,000 р. с. Расходовъ на производство ловли въ рѣкахъ рабочимъ 3,000 р. с. По разсчету они получаютъ отъ лова чистой выгоды 7,500 р. с. (ловъ происходитъ въ продолженіи 40 дней, съ 19-го февраля по 29-е марта).—Итого 31,500 р. с. 240 Энзелейскихъ рыбаковъ за право ловли кутума въ бухтѣ платятъ откупщику каждый 17 крановъ итого 1,200 р. с. Получается въ годъ прибыли отъ 6 до 6½ тумановъ каждый—4,800 р. с.—Вся сумма 37,500 р. с.

Тысяча головъ кутума продается по 15-ти р. с., стало быть на 37,500 р. с. придется 2,500,000 головъ кутума, выдавливаемого жителями помимо откупа и потребляемого въ странѣ. Тутъ надо замѣтить, что кутумъ входитъ въ составъ ежедневной пищи Гиліанцевъ.

*) Мирза-Исмаиль, содержатель этого откупа пользуется особенною милостію 1-го министра и находитъ такимъ образомъ возможность удерживать за собою Гиліанскіе рыбные промыслы, платя вмѣсто договорной суммы въ 75,000 р. с. только 66,000 р. с.

Общій взглядъ на привозъ и вывозъ товаровъ и произведеній по Гиліанской провинціи въ 1855 году.

	Въ Рештѣ.	Въ Энзели.	Въ Ленгерудѣ.	Въ Ланджанѣ.	Всего.
Привезено:					
На сумму рублями серебромъ.					
Россійскихъ издѣлій:					
Русско-подданными	83,748	92,347	29,477	—	205,572
Персидско-подданными	23,000	119,393	52,258	—	194,651
	106,748	211,740	81,735	—	400,223
Англійскихъ издѣлій:					
Персидско-подданными	384,275	53,770	83,456	112,240	533,741
Домомъ Ралли и К ^о	69,825	—	—	—	69,825
	404,100	—	—	—	603,566
Индійскихъ: Персидско-подданными	56,136	8,750	15,680	9,304	89,870
Турецкихъ: тоже	3,270	—	—	—	3,270
Кашемирскихъ	15,000	—	1,500	408	16,908
Туркменскихъ	—	10,175	2,513	—	12,688
Персидскихъ	843,668	156,569	160,015	101,377	1,261,629
Всего привезено въ Гиліанъ	1,428,922	441,004	294,899	223,329	2,388,154
Вывезено.					
Въ Россію: Турецко-подданными	626,614	47,737	—	—	674,351
Персидско-подданными	74,938	71,295	30,972	6,000	183,205
	701,552	119,032	30,972	6,000	857,556
Въ Турцію: Русско-подданными	196,608	—	—	—	196,608
Въ Тавризъ и другія мѣста внутренней и Прикаспійской Персіи:					
Русско-подданными	30,991	—	2,140	—	33,131
Персидско-подданными	964,990	48,900	154,888	337,806	1,506,584
Домомъ Ралли и К ^о	425,250	—	—	—	425,250
	1,421,231	—	157,028	—	1,964,965
Всего вывезено изъ Гиліана	2,319,391	167,932	188,000	343,806	3,019,129

Провезено транзитомъ въ Россію.

Изъ внутренней Персіи чрезъ Ленгерудъ.	Русско-подданными.		Изъ какой мѣстности.
	Количество.	На сумму р. с.	
Хамхалагу (разное Персидское бумажное издѣліе)	10 таевъ.	450	Испагана и Іезда.
Бумаги хлопчатой	386 п.	1,153	Казвина.
Фруктовъ сухихъ	320 —	800	
Фисташекъ	16 —	72	
Всего перевезено транзитомъ въ Россію	на	2,480	

592. Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 7-го января 1856 года, № 3.

Les dernières nouvelles que le Gouv-nt du Schah a reçues du Khorassan portent que les troupes Persanes, envoyées de Mesched, se trouvaient déjà à Tarbet-Schah-Djourné, à une faible distance de Hérat,—mais que Same-khan, à la tête de 800 cavaliers, les a devancées et devait se trouver déjà à Hérat même.

Dost-Mohammed-khan n'a pas bougé de Kandahar. Il s'est contenté à envoyer 3—4 m. hommes contre le Seistan, mais ce détachement pourrait, au dire du Sadr-azam, être repoussé par le fils de l'émir de Caïn, si celui-ci s'est mis en marche conformément aux ordres de S. M. Persane et dont j'ai eu l'honneur de faire mention dans un de mes derniers et très humbles rapports. Le projet qu'a formé Dost-Mohammed-khan de soumettre à son pouvoir le Seistan aura été ébruité dans le Khorassan,—car on en a envoyé au khan de Seistan, Ali-khan, deux canons. Ils seront maintenant remplacés par deux autres que le 1-^r ministre vient de faire envoyer à Mesched.

593. Тоже, отъ 9-го января 1856 года, № 5.

Le 26-me jour après son départ de St.-Petersbourg, l'interprète

de l'Ambassade Persane, Hadji-Scheïkh-Mouhsine, se trouvait déjà à Téhéran, ayant fait ce long trajet avec une célérité peu commune.

Le changement survenu, d'après l'opinion du seïf-oul-moulk, dans la face des affaires en Europe l'aura plongé dans l'incertitude, s'il fallait commencer les négociations dont il était chargé, et il demande à son Gouv-nt de nouvelles instructions. Le 1^r ministre est très mécontent de son parent, car l'envoi de Hadji-Mouhsine le compromet en quelque sorte vis-à-vis des Français et des Turcs. Quelque peine qu'il se donne pour interpréter à sa manière l'arrivée de cet employé, il ne peut toutefois pas cacher que l'ambassadeur eût trouvé nécessaire d'adresser quelque demande à sa Cour, et que l'affaire, dont il s'agit, doit être assez grave pour motiver l'envoi d'un exprès. Or, comme il n'existe aucun démêlé entre les deux Gouv-nts, il devient évident que la question mise sur le tapis doit avoir rapport à la politique, et cela rend nécessairement suspecte la conduite du Ministère Persan aux yeux des alliés. Voilà l'explication que le Sadr-azam a jugé à propos de donner à l'arrivée de Hadji-Mouhsine.

«Notre ambassadeur nous annonce», dit-il, «qu'il a rempli sa tâche; il attend donc la permission de revenir en Perse, ou bien, si le Schah voulait le charger de quelque autre mission,—le seïf-oul-moulk demande à S. M. des instructions nécessaires à cet égard». «Mais», continue le 1^r ministre, «nous n'avons aucune autre négociation à lui confier, sa mission était une mission de courtoisie et s'il l'a remplie, il n'a qu'à retourner. Les affaires pendantes, dont il pourrait s'aboucher avec les ministres de l'Empereur, ne nécessitent point sa présence à St.-Petersbourg, et il peut les remettre à Kassim-khan.

594. *Письмо ген. Муравьева къ гр. Нессельроде, отъ 9-го января 1856 года, № 23.*

Monsieur le comte. V. exc. connaît déjà, par les rapports de notre Mission à Téhéran, tous les détails concernant le différend qui a amené la rupture des relations diplomatiques entre la Cour du Schah et la Légation Britannique, ainsi que le départ de cette dernière malgré les tentatives d'accommodement essayées par l'envoyé de France.

M-r d'Anitchkoff ne m'a point laissé ignorer la marche et l'issue de toute cette affaire en me communiquant la copie de ses dépêches à ce sujet; mais comme au nombre des lettres à cachet volant que m-r de Khanikoff fit parvenir par la dernière poste à l'adresse du général Williams, retenu à Tiflis pour cause de maladie, il s'en trouvait une de m-r Murray contenant entre autres choses un exposé succinct de la mésaventure, j'ai trouvé qu'il ne serait peut-être pas superflu que v. exc. eût connaissance de cette version, donnée par l'envoyé Anglais dans le sens de sa propre justification.

En conséquence, je fis tirer une copie, en traduction Française, du passage en question et j'ai l'honneur de vous la transmettre ci-près, tout en vous priant, m-r le comte, de vouloir bien agréer à cette occasion l'assurance, etc.

Письмо г. Муррея къ ген. Вильямсу.

(Переводъ съ Англійскаго)

Mon cher général! J'ai été charmé d'apprendre par votre billet du 21 que votre santé est bonne, et je ne suis nullement surpris

que vous et vos camarades avez rencontré de la part du général, auquel les circonstances vous ont forcé de vous rendre avec votre état-major, un traitement non seulement bienveillant mais même distingué, et que vous avez eu la permission de conserver vos épées; c'est le trait caractéristique d'un brave soldat d'honorer le courage et de respecter l'infortune, non méritée, et le général Mouravieff n'agit qu'à la hauteur de sa réputation en vous donnant des témoignages flatteurs de son estime et de sa considération. J'espère que notre consul s'est trouvé à même d'arranger les choses de manière à ce que votre bourse privée n'ait pas à souffrir d'embarras pécuniaires, et comme m-r Khanikoff a consenti avec bienveillance à expédier à Cherchill un bon sur son salaire trimestriel en qualité d'attaché, j'espère qu'il ne souffrira pas de manque d'argent. Je suppose que vous aurez entendu parler de ma rupture avec la Cour de Perse, mais comme les bruits qui pourraient vous en être parvenus, ne seraient peut-être pas corrects, je vous communique un aperçu succinct de l'affaire. Par ordre du Gouv-nt de S. M., j'avais nommé en qualité d'agent ou correspondant de nouvelles à Schiraz un certain Mirza-Haschim-khan que j'avais trouvé à Bust à mon arrivée à l'hôtel de la Mission, et où il se trouvait depuis plus d'un an. Cet homme avait le double malheur, que sa famille se trouvait engagée en une ancienne mésintelligence avec celle du Sadr-azam, et que lui-même avait épousé une soeur de l'ainée des femmes du Schah; supposant que son emploi à Téhéran pourrait d'après ces considérations être mal vu du Gouv-nt Persan, j'ai cru bien faire et leur rendre service en l'expédiant à Schiraz; il en résulta, cependant, que le Sadr-azam voulut lui ravir les moyens de gagner son pain soit au service Persan, soit au nôtre; car aussitôt qu'il fut nommé par ordre de Lord Clarendon, le Sadr-azam refusa de reconnaître cette nomination, déclara qu'il ferait saisir l'individu, au cas où il quittait la Mission, et fit emprisonner sa femme; le mari, n'ayant pu obtenir la révocation d'une mesure aussi illégale, s'adressa à moi en réclamant officiellement le relâchement et la restitution de sa femme, lui—étant au service de Gouv-nt Britannique. Le Gouv-nt Persan refusa d'acquiescer à cette demande et s'efforça par la voie des menaces à entraîner la femme à engager son mari de résigner ses fonctions à notre service. Ces démarches n'ayant obtenu aucun succès, ils commencèrent à craindre, que la séparation illégale des époux en contravention au document écrit, délivré par les Muschteids, pourrait causer quelques rumeurs en ville, et le Sadr-azam se mit en conséquence à tout un tissu des plus absurdes mensonges et calomnies à l'effet de prouver que cette femme était ma maîtresse, et que c'est ce qui me portait à employer et protéger son mari. Heureusement dans ce monde, les menteurs sont en même temps des sots; en conséquence de cet axiome le ministre ne put comprendre que son mensonge entraînait à sa suite sa propre contradiction, car il est évident que si j'avais joui ou si je convoitais la jouissance de la femme, je n'aurais pas proposé de les expédier à la distance de 500 miles, à Schiraz. D'ailleurs, il m'est revenu, que la dite dame est sur le retour de l'âge, très commune et mariée pour la troisième fois. Le Sadr-azam, ayant une fois inventé cette calomnie, s'efforça à la soutenir avec une effronterie véritablement Persane; il la constata officiellement dans ses dépêches, amena le Schah à la répéter en une ou deux lettres autographes et communiqua ces précieux documents aux missions—Française, Russe et Turque, en vue de répandre sa calomnie d'un bout de l'Europe à l'autre. Sur le refus à la demande de réparation que je demandais de ces outrages, je retirai la Mission et en fis mon rapport à Lord Clarendon. Voici toute l'affaire. La saison ici est très rigoureuse et les routes pour Van et Erzeroum sont presque impraticables par suite des neiges.

595. *Отношеніе кн. Бебутова къ кн. Долгорукову, отъ 13-го января 1856 года, № 34.*

По случаю предпринимаемаго Персією похода въ

Гератъ и дѣлаемыхъ приготовленій, между-прочимъ, и въ Адербейджанѣ къ сбору новыхъ 10-ти полковъ, каковой наборъ можетъ еще и увеличиться, потому что разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Англіею составляетъ Персію въ необходимость принять надлежащія мѣры къ оборонѣ, повѣренный въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ, д. с. с. Аничковъ, сообщилъ мнѣ, что какъ воинскія приготовленія эти въ провинціи пограничной съ нами могутъ быть перетолкованы непріязненнымъ для насъ образомъ, и Англійскіе агенты въ Персіи, имѣющіе родственниковъ въ нашихъ предѣлахъ, также воспользуются этимъ обстоятельствомъ, чтобы дать превратное толкованіе предписанному набору и стараться возбудить у насъ безпорядки, то было-бы полезно помѣстить въ газетѣ „Кавказъ“, издаваемой въ Тифлисѣ, статью о походѣ въ Афганистанъ и о разрывѣ съ Англіею, дабы эти извѣстія могли повсемѣстно распространиться въ Кавказскихъ провинціяхъ нашихъ.

На этомъ основаніи, по распоряженію моему, составлена была соответствующая такому требованію статья, которая и припечатана въ послѣднемъ номерѣ вышесказаннаго журнала, коего экземпляръ я и имѣю честь препроводить у сего на усмотрѣніе в. с.

Статья въ газетѣ «Кавказъ».

Изъ Тегерана получено достовѣрное извѣстіе, что Кабульскій эмиръ Дост-Мухаммед-ханъ, овладѣвши Кандагаромъ послѣ смерти Коэндиль-хана, питаетъ непріязненные намѣренія противъ Герата; а потому Персидское правительство предпринимаетъ походъ въ Гератъ и сдѣлало уже распоряженіе о сборѣ полковъ, между-прочимъ, и въ Адербейджанѣ, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе неудовольствій, возникшихъ между шахскимъ правительствомъ и Англійскимъ посольствомъ, которое и выѣхало изъ Тегерана 26-го прошлаго ноября, наборъ войска содѣлывается необходимымъ для защиты противъ Англичанъ;—причины-же, побуждающія Персидское правительство принять самое живое участіе къ оборонѣ Герата, объяснены въ издаваемой въ Тегеранѣ officialной газетѣ, въ которой помѣщена, отъ 9-го числа прошлаго декабря мѣсяца, статья слѣдующаго содержания:

«Изъ полученныхъ высокимъ правительствомъ Персидскимъ достовѣрныхъ извѣстій изъ Хорасана оказывается, что Кабульскій сардаръ эмиръ Дост-Мухаммед-ханъ, по внушенію и съ помощью своихъ сосѣдей, ополчившись противъ Кандагара, покорилъ себѣ эту страну и намѣревается двинуться оттуда къ Герату для завоеванія этого края.

«Правительство Персидское, для сохраненія спокойствія во внутреннихъ частяхъ своего государства, и именно въ Хорасанской области, считаетъ себя обязаннымъ защитить независимость Герата противъ всякаго покушенія на оный со стороны владѣтелей Кабула, Кандагара и прочихъ мѣстъ. Намѣреніе и дѣйствія эмира Дост-Мухаммед-хана относительно завоеванія Герата, по извѣстіямъ, дошедшимъ до нашего правительства, совершенно не соответствуютъ собственнымъ его средствамъ, тѣмъ болѣе, что подобное его предпріятіе противно волѣ нашего правительства. Судя по существовавшей доселѣ со стороны Дост-Мухаммед-хана покорности къ намъ, онъ продолжаетъ показывать видъ, что желаетъ только покоренія Герата, но настоящіе его замыслы клонятся къ тому, чтобы произ-

вести сильное волненіе и смуты въ Хорасанской области, а можетъ быть, и въ Белуджистанѣ, Керманѣ и сопредѣльныхъ мѣстахъ; а потому правительство наше не можетъ быть равнодушнымъ зрителемъ подобнаго волненія въ своихъ предѣлахъ, и намъ необходимо для защиты собственныхъ провинцій и границъ двинуть войска въ Гератъ для обороны оного отъ покушенія эмира Дост-Мухаммед-хана и для сохраненія въ этой провинціи власти и правъ настоящаго владѣтеля до особыхъ политическихъ предположеній; впрочемъ, такое предпріятіе Персидскаго правительства нисколько не измѣняетъ нейтральнаго положенія его въ отношеніи къ союзнымъ державамъ, а, напротивъ того, оно непоколебимо сохраняетъ этотъ нейтралитетъ».

596. Письмо ген. Муравьева къ д. с. с. Аничкову, отъ 14-го января 1856 года, № 40.

Monsieur! Le ministre de la guerre vient de me transmettre une copie de deux dépêches du baron Brunoff, notre envoyé extraordinaire à Francfort, dont l'une recommande les renseignements donnés par le général Jochmus, dans un aperçu rapide, de la situation politique et commerciale de l'Asie intérieure telle qu'il la juge depuis la chute de Kars, et l'autre développe la possibilité d'une invasion Anglaise sur les parages du Golfe Persique.

Il est naturel que le premier de ces objets ait attiré l'attention de notre Gouv-nt et qu'on tienne à savoir au juste si les indications du général Jochmus ont réellement une portée pratique en ce qui concerne les moyens que nous pourrions avoir pour empêcher ou entraver le trafic des marchandises de provenance Anglo-Turque, transportées par les caravanes, et limiter le commerce Persan aux produits d'origine neutre.

La Mission de Téhéran étant la meilleure source de notions exactes et complètes sur une question qui touche de si près à nos relations politiques avec la Perse, je me hâte de vous faire tenir ci-près la copie de ces pièces et de prier v. exc de vouloir bien, après en avoir approfondi les arguments, me faire connaître le jugement que son expérience lui aura suggéré là-dessus, afin que je puisse en référer de mon côté à St.-Pétersbourg.

Quant au contenu de la seconde dépêche, comme il est exclusivement subordonné au texte des instructions ministerielles qui font la règle de vos relations avec la Cour du Schah, il devient inutile que je vous en entretienne ici et je me bornerai à prévenir seulement v. exc. que, d'après certains propos tenus par Mirza-Hussein-khan, consul de Perse à Tiflis, il y a lieu de supposer que le Gouv-nt Persan est instruit depuis longtemps du projet médité par les Anglais de faire, en cas de besoin, une descente dans les environs du Schu-

ster et que des mesures de précaution auraient déjà été prises il y a quelques années pour s'en garantir.

Депеша бар. Брунова гр. Нессельроде, отъ 10-го (22-го) декабря 1855 года, № 19.—Франкфуртъ.

Monsieur le Chancelier! Je crois devoir placer sous les yeux de v. exc. la note ci-jointe qui m'a été remise par le général Jochmus. Elle indique les avantages qui résultent pour nous de la prise de Kars, en signalant spécialement l'influence que la position de cette forteresse nous fait acquérir sur la ligne de commerce qui conduit de Trébizonde aux frontières de la Perse.

Sans me permettre de porter un jugement prématuré sur un objet qui dépasse la sphère de mes connaissances, je ne saurais m'empêcher de croire que l'expérience acquise par l'auteur de cette note, fondée sur une étude sérieuse des localités, mériterait d'être prise en considération.

Dans cette persuasion je n'hésite point à appeler l'attention bienveillante de v. exc. sur le mérite d'un plan dont les moyens d'exécution auraient besoin d'être soumis préalablement à un examen approfondi.

J'ai l'honneur, etc.

Томе, № 20.

Monsieur le Chancelier! Durant son dernier séjour aux Indes Orientales, le général Jochmus a eu lieu de se convaincre qu'en cas d'une démonstration militaire de la part du Gouv-nt Britannique contre la Perse, son action ne se dirigerait pas sur Bender-Bouschir, comme on l'a supposé autrefois lors de l'occupation de l'île de Karak, mais sur un autre point du littoral Persan, dont les officiers de l'état-major Anglais ont déjà étudié les localités.

Cet endroit est désigné sous le nom de Schuster, situé sur la rivière de même nom, à son embouchure dans le Golfe Persique. Les cartes Anglaises lui donnent aussi la dénomination de Karaon River, en marquant une route de caravane qui conduit d'Ispahan par Schuster à Bagdad. Les officiers Anglais ont reconnu que cette rivière, accessible à des bateaux à vapeur de moyenne grandeur, permettrait l'envoi des troupes jusqu'à une certaine distance dans l'intérieur, de sorte qu'une expédition dirigée de ce côté aurait l'avantage de rendre un corps d'occupation maître du territoire plus en avant dans le pays que ne le pourrait un débarquement opéré sur le littoral.

Cette considération faite pour produire une plus forte impression sur la Cour de Téhéran comme moyen d'intimidation, semblerait avoir porté le Gouv-nt Anglais à choisir de préférence l'endroit indiqué pour point d'opération en cas de besoin.

Dans cette éventualité, le général Jochmus pense qu'il serait utile de ne pas laisser ignorer aux Persans l'opportunité de mettre en état de défense le port qui domine l'entrée de la rivière. Vu l'infériorité des moyens militaires dont la Perse dispose, il est d'avis qu'en outre, le parti le plus efficace et le plus prompt à employer serait de barrer le passage de la rivière de manière à empêcher les bateaux à vapeur Anglais de la remonter.

Cette donnée, provenant d'une source d'information digne de foi, par antipathie envers le service Anglais, j'ai cru devoir ne pas négliger de la porter à la connaissance du Cabinet Impérial, dans un moment surtout où la présence d'un ambassadeur Persan à St.-Petersbourg pourrait offrir à v. exc. de fréquentes occasions d'entretien.

J'ai l'honneur, etc.

Переводъ записки ген. Юхмуса.

La prise de Kars par les Russes est de la plus haute importance sous le point de vue politique, militaire et commercial.

La puissance du Schah Nadir se brisa contre cet écueil; les Russes en

1807 furent obligés d'en lever le siège et le maréchal Paskewitch ne prit cette forteresse en 1828 que grâce à des circonstances particulièrement favorables.

Dans toute l'Asie et nommément en Perse la reddition de Kars effacera assurément l'impression produite par la prise de la partie Sud de Sévastopol; d'autant plus que la partie Nord est toujours encore intacte et que les demi-succès ne font pas de forte impression sur l'esprit des Orientaux.

Par la prise de la forteresse de Kars les Russes sont non seulement complètement maîtres de tout le pachalik du même nom, mais aussi l'occupation si importante du pachalik de Bayazid se trouve être assurée.

A la fin des deux campagnes de quatre Puissances alliées contre la Russie le résultat suivant a été obtenu de part et d'autre sur le théâtre de la guerre tant en Europe qu'en Asie.

Le long des côtes et aussi loin que portent les canons des vaisseaux, les flottes et les armées combinées ont remporté des avantages marquants; la forteresse de Sévastopol est prise à demi, et les places de second ordre comme Yenikalé, Eupatorie et Kinburn se trouvent complètement en leur puissance. En Asie, au contraire, la principale forteresse Kars est entièrement au pouvoir des Russes, de même que les places fortes de second ordre, tels que Ardagan, Bayazid et Toprach-kalé.

En Europe, de nouveau, les alliés se tiennent pour le moment sur la défensive dans le rayon restreint de leurs positions fortifiées, tandis qu'en Asie les Russes à l'heure qu'il est, occupant les défilés de Saghanluk et la grande route qui mène d'Erzeroum en Perse, sont en mesure de prendre l'offensive et restent en même temps maîtres de deux pachaliks, égalant en étendue les Royaumes de Bavière et de Wurtemberg.

Ces faits militaires servent à définir le passé et l'avenir. Le long des côtes les chances sont en faveur de la coalition; dans l'intérieur du pays les Russes sont vainqueurs. Il ne saurait être question ici de l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie. Tout militaire réfléchi doit reconnaître que la rentrée des Russes dans leurs propres frontières n'a été que stratégiquement motivée et déterminée par la position de l'Autriche en Transylvanie. D'autre part il faut admettre que sans l'évacuation des Principautés, une attaque sérieuse eut été hors de question du côté de la Crimée.

Le nombre des prisonniers de guerre à la fin des deux campagnes est décidément en faveur des Russes et depuis la capitulation du corps d'armée Turc de Kars, dans la proportion de trois à un.

Dans les pachaliks de Kars et de Bayazid la population Arménienne et Kourde est dévouée aux Russes, de là le succès constant des incursions fréquentes faites dans l'intérieur du pays par des détachements volants; de là la possibilité des mesures qu'on nous mande d'Erzeroum comme prises par les Russes contre le commerce Anglo-Français avec la Perse et l'intérieur de l'Asie-Mineure.

Les bateaux à vapeur transportent des marchandises à Trébizonde pour la valeur de plusieurs millions de livres sterling par an. Les corps d'armée Russes, portés sur le penchant occidental du Saghanluk, dominent maintenant la route commerciale de Trébizonde à Erzeroum et ils peuvent de Toprach-kalé intercepter toutes les communications du côté de Musch, Diarbekir et Bagdad. De même il suffirait de quelques détachements de kosaks, placés sur la grande route entre Toprach-kalé et Bayazid, pour dominer toutes les routes vicinales qui conduisent en Perse de la pointe Nord du lac Van.

La Perse étant avec la Russie dans des relations plutôt amicales qu'hostiles, on ne tiendra en vue à St.-Petersbourg qu'à empêcher le commerce de la Perse avec des biens ennemis ou plutôt à interdire uniquement le trafic de provenance Occidentale et Turque, sans vouloir mettre les moindres entraves au commerce des Persans neutres avec des marchandises de provenance neutre.

Peu importe au Persan ou au marchand étranger neutre d'acheter à Constantinople ou à Trébizonde du drap, des cotonnades, de la toile, du fer etc. de provenance Anglo-Française, Autrichienne ou Suisse. Mais s'il était officiellement déclaré à Téhéran que les marchandises de provenance Anglo-Française sont exposées à être interceptées par les Russes, tandis que les marchandises neutres passent librement, il est certain que les négociants de ces contrées n'achèteraient à Constantinople et à Trébizonde que des marchandises neutres. De plus, pour se conformer aux lois et aux usages commerciaux du droit international, ils n'achèteraient que celles qui seraient munies non seulement de certificats de provenance neutre, mais aussi de certificats de transport neutre.

Le transport des produits manufacturiers entre l'Europe et Constantinople se faisant par le Lloyd Autrichien et les bateaux à vapeur Français et Anglais, et celui de Constantinople à Trébizonde par le Lloyd Autrichien et les bateaux à vapeur Anglais et Turcs, il est facile à comprendre que l'occupation des pachaliks de Kars et de Bayazid par les Russes vient de porter un coup fort sensible à l'industrie Anglo-Française et surtout au cabotage Occidental et Turc dans le Levant; tandis que la mesure combinée des certificats de provenance et des certificats de transport devra tourner tout à l'avantage de l'industrie Autrichienne, ainsi que de celle de l'Allemagne Méridionale et Centrale et procurera surtout de grands bénéfices à la puissante navigation du Lloyd. C'est ainsi que depuis le blocus des ports Russes de la Baltique, le commerce de la Prusse et de l'Allemagne Septentrionale a pris un nouvel essor et fait réaliser des gains considérables.

597. *Донесение д. с. с. Анчикова гр. Нессельроде, отъ 21-го января 1856 года, № 7.*

Deux courriers consécutivement arrivés à la Légation de France ont donné à m-r Bouré l'occasion d'ébruiter ici deux nouvelles controuvées qu'il voulait faire passer pour des officielles. La première concernait l'ultimatum que nous aurait adressé l'Autriche avec des menaces d'embrasser la cause de nos ennemis dans le cas, où ses propositions ne seraient pas acceptées; la seconde se rapportait à la convention conclue entre la Suède d'un côté et l'Angleterre et la France de l'autre, et en vertu de laquelle S. M. Suédoise serait engagée à mettre 60 m. hommes de troupes à la disposition des alliés. La visite que m'a faite ces jours derniers le consul Britannique qui, lui aussi, a été informé par m-r Murray des nouvelles au sujet de l'ultimatum mentionné, m'a fourni le moyen de rectifier le fait controuvé par le représentant de France, et de faire connaître au Ministère Persan que les propositions de l'Autriche, si même elles avaient été faites, ce dont personne n'est bien sûr, n'avaient, en tout cas, été accompagnées de menaces, et qu'il n'est nullement question de la guerre entre cet Etat et la Russie. Le désarmement, quoique partiel, de l'Autriche, atteste d'ailleurs suffisamment des intentions pacifiques de cette Puissance. Quant au traité signé par la Suède, comme le texte en a été inséré dans un des numéros du «Galignani's Messenger», il ne m'a pas été difficile de donner un démenti aussi prompt que formel aux assertions de m-r Bouré, et de prouver que ce traité est purement *défensif*.

La fantôme de sécurité que cet acte assure à la Suède est destiné à produire ici un certain effet sur les esprits. V. exc. aura daigné remarquer dans mes très humbles rapports, que c'était toujours l'idée favorite des ministres du Schah que de profiter de la crise actuelle pour faire garantir, par les Etats de l'Europe, l'intégrité de la Perse,—en d'autres termes, l'impunité de tous ses mauvais procédés à l'égard des étrangers et de sa conduite déloyale à l'égard de ses voisins. J'ai eu occasion de leur rappeler cette fois-ci, m-r le comte, la mémorable issue de la garantie donnée jadis par cette même France à cette même Suède et qui n'a pas empêché l'oncle de Louis-Napoléon de s'emparer en 1812 de la Poméranie Suédoise, en déclarant prisonnières toutes les troupes du Roi qui s'y trouvaient, et les faisant amener en France. La dernière guerre de l'Angleterre avec la Grèce, qu'elle a aussi garantie, ainsi que la conduite actuelle des alliés envers ce malheureux pays, qu'ils tiennent, pour ainsi dire, en esclavage moral, ne sont pas non plus ignorées à Téhéran, et il est à espérer que la Perse finira par comprendre la portée du mot «garantie». Il ne lui serait pas, en général, difficile de se convaincre, par bien des exemples, une mûre réflexion et en partie par sa propre expérience en 1828, lorsque la Grande Bretagne lui a refusé les subsides stipulées, que la garantie n'est bonne et utile qu'autant que l'Etat qui l'obtient ne provoque pas lui même la guerre, et que ceux qui la donnent se proposent de respecter leurs engagements tout en ayant en outre «constamment» les moyens suffisants pour les faire respecter par les autres.

598. *Тожє, № 8.*

Le Sadr-azam a ordonné au caïmakam de Tauris de rompre toute négociation ultérieure avec l'envoyé Britannique, et m-r de Khanikoff m'annonce que cet ordre est déjà exécuté. M-r Stevens m'a dit, que m-r Murray a aggravé encore davantage ses conditions, et, de plus, a déclaré qu'il ne les propose qu'avec réserve de pouvoir les changer, si elles ne se trouvent pas conformes à l'opinion de son Gouv-nt. Les pourparlers avec ce diplomate devenaient ainsi évidemment inutiles, et le Cabinet de Téhéran, comme j'ai eu l'honneur de le dire, a prescrit de les suspendre.

Les préparatifs de guerre continuent toujours, et on envoie à Schiraz et à Bender-Bouschir beaucoup de munitions de toute sorte.

Les dépenses, dans lesquelles le Gouv-nt du Schah est entraîné, sont fort considérables.

599. *Письмо д. с. с. Анчикова къ ген. Муравьеву, отъ 4-го февраля 1856 года.*

Monsieur le général! J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre que v. exc. a bien voulu m'adresser sous la date du 31 Decembre dernier au sujet de l'approvisionnement de nos troupes et de la dépêche par laquelle je vous priais de tenir secrets les renseignements que je me trouverais à même de donner à v. exc. concernant les intrigues de nos ennemis.

M-r le gouverneur militaire d'Erivan aura déjà porté à la connaissance de v. exc. que la question de l'approvisionnement fut mise sur le tapis et que c'est une affaire en partie arrangée. J'ai aussi pris la liberté de vous expliquer dans mon office du 28 Janvier, № 22, les conditions moyennant lesquelles le 1-r ministre du Schah a trouvé possible de consentir à l'achat de 150 m. poudes de blé dans l'Aderbeïdjan.

D'ailleurs, la proximité de la paix que l'on nous annonce ne manquera pas d'écarter les obstacles au plus ample approvisionnement de notre armée, et même si les bruits de pacification ne sont pas fondés, il ne dépendra que du Ministère Impérial d'apporter des modifications à la stipulation du traité du 29 Septembre qui interdit l'exportation du blé de l'Aderbeïdjan. Les difficultés d'approvisionner nos troupes me paraissent donc, dès à présent, entièrement aplanies.

Quant à ma prière*) de tenir secrètes mes dépêches, j'ose espérer que v. exc. ne la croit pas inspirée par la défiance ou par une présomption aussi ridicule qu'insensée: de trouver votre perspicacité en défaut, au point d'avoir besoin de mes avis. Je dois donc expliquer franchement ce qui m'a déterminé à formuler cette prière. En voici la raison. Malgré les mesures que le prince Woronzoff prenait naturellement pour que le secret des dépêches de la Mission Impériale transmises à s. alt. en copies, ne transpire point dans le public,—les autorités de l'Aderbeïdjan et le Cabinet de Téhéran en avaient été bien souvent informés de Tiflis, surtout en 1851, 1853 et au commencement du 1854, notamment lors du passage par cette ville de l'envoyé de Perse, le Sadr-divan-khané, et de la question de l'alliance offensive et défensive entre la Russie et la Perse. C'est donc pour rendre tout-à-fait impossible une pareille divulgation dont les conséquences cette fois-ci seraient bien dangereuses, que j'ai pris la liberté de vous supplier de redoubler de précautions—et je me permets d'attendre que v. exc. voudra bien pardonner l'importunité de mes démarches par égard pour les intentions qui les ont motivées.

Veuillez agréer l'assurance de mon profond respect.

600. *Тожє, отъ 11-го февраля 1856 года, № 44.—Гор. Тегеранъ.*

Турецкое посольство въ Тегеранѣ получило увѣдомленіе, что Ванскіе Курды находятся въ открытомъ возстаніи противъ Порты и Эрзерумскій сераскиръ посылаетъ войска для усмиренія ихъ. Хейдер-афенди предупредилъ обо всемъ этомъ министерство шаха, дабы присутствіе Турецкихъ войскъ близъ границъ Персіи не возбудило въ сей послѣдней подозрѣній.

Я беру смѣлость довести объ изложенномъ, на всякій случай, до свѣдѣнія в. выс-пр.

601. *Тожє, № 54.—Гор. Тегеранъ.—Секретно.*

На секретное отношеніе в. выс-пр. отъ 24-го минувшаго де-

*) Докум. № 563, стр. 542.

кабря, № 1495, коимъ вы изволите поручать мнѣ довести до вашего свѣдѣнія: продолжаетъ-ли еще Персія имѣть замыслы противъ насъ послѣ паденія Карса, обязуюсь отвѣтствовать, что съ отъѣздомъ отсюда Англичанъ замыслы Персіанъ соединиться съ Западными державами естественно должны были прекратиться, и я не слыхалъ болѣе ничего по этому предмету. Потери Турками Карса принята была здѣсь весьма многими ненавидящими шитовъ съ замѣтною радостью. Но, по мнѣнію, господствующему здѣсь и поддерживаемому иностранными посольствами,—хотя, вѣроятно, ошибочно,—она не считалась обстоятельствомъ, долженствовавшимъ сдѣлать невозможнымъ всякій успѣхъ оружія союзниковъ въ Грузіи, куда они намѣревались прислать весною значительныя силы и куда уже прибыли Турецкія войска. Поэтому общее вниманіе постоянно устремлялось,—да и теперь еще устремляется,—на армию Омер-паша. Одно только заблаговременное разсѣяніе сей послѣдней, прежде прибытія армій Западныхъ державъ, сколько я могъ замѣтить, способно было-бы поколебать вѣрованіе Персидскаго правительства въ помянутый успѣхъ, а слѣдственно, и въ возможность выгодно присоединиться къ нашимъ врагамъ.

602. *Отношеніе ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 16-го февраля 1856 года, № 56.*

Неисправность подрядчика по поставкѣ провіанта для войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, поставила продовольственную часть въ семъ краѣ въ затруднительное положеніе и вынудила меня для обезпеченія войскъ изыскивать всевозможные способы къ заготовленію провіанта.

Въ этихъ видахъ предположилъ я, между-прочимъ, воспользоваться вывозомъ нѣкоторой части хлѣба изъ ближайшихъ къ намъ Персидскихъ провинцій. Имѣя при этомъ въ виду правила нейтралитета, объявленныя Персидскимъ правительствомъ по случаю теперешней войны Россіи съ Портою и ея союзниками, я приказалъ потребовать отъ управляющаго нашимъ генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкова, свѣдѣнія, въ какой мѣрѣ и какимъ способомъ вывозъ къ намъ хлѣба изъ Персіи теперь возможенъ. Г. Ханыковъ отвѣчалъ на это, что такъ-какъ всякое ходатайство наше у Персидскаго правительства по сему предмету, несогласное съ правилами нейтралитета, возбудило-бы затрудненія, то можно-бы только осуществить таковыя покупки безгласно, и то не въ большихъ размѣрахъ, безъ присылки для этого дѣла особаго чиновника.

Въ настоящемъ случаѣ не имѣлось въ виду домогаться гласнаго дозволенія на вывозъ къ намъ хлѣба изъ Персіи; но, по предстоящимъ надобностямъ нашимъ, я полагалъ возможнымъ, чтобы частныя промышленники привозили изъ Персіи хлѣбъ въ наши предѣлы собственнымъ попеченіемъ и безъ всякаго съ нашей стороны вмѣшательства, и чтобы мы, по доставкѣ хлѣба въ наши границы, покупали его у помянутыхъ промышленниковъ. Согласно тому, я разрѣшилъ интенданту заключить контрактъ съ Тифлис-

скимъ гражданиномъ Уста-Мехти-Усейн-оглы, по которому онъ обязался поставить 3 т. халваровъ *) пшеницы, вовсе не упоминая мѣста, откуда имѣетъ быть вывезенъ этотъ хлѣбъ, хотя частно извѣстно, что онъ намѣренъ закупить оный негласнымъ образомъ въ Софіанѣ или другихъ близкихъ мѣстахъ Азербейджана; причемъ пребывающій въ Тифлисѣ Персидскій генеральный консулъ Мирза-Хусейн-ханъ лично объявилъ мнѣ готовность свою оказать намъ услугу и общалъ Уста-Мехти содѣйствовать его предпріятію частнымъ ходатайствомъ у своего правительства, дабы дозволено было ему подъ рукою произвести эту покупку, тѣмъ болѣе, что она представляетъ значительную выгоду самимъ продавцамъ Персіи.

Отъ 25-го января д. с. с. Ханыковъ увѣдомилъ, что Персидское правительство дозволило подъ рукою вывозъ въ наши предѣлы 5-ти т. халваровъ—около 20-ти т. четв. хлѣба для потребности нашихъ войскъ (въ чемъ есть участіе и здѣшняго Персидскаго генеральнаго консула), и потому я разрѣшилъ прежнее условіе, заключенное съ поставщикомъ Уста-Мехти о поставкѣ 3-хъ т. халваровъ, измѣнить въ томъ, что онъ взялъ на себя поставку всего вышесказаннаго количества (5-ти т. халваровъ) пшеницы, причемъ ему поручено вести эту операцію безъ огласки.

Поставка этого количества хлѣба въ Александропольскій магазинъ отдана гражданину Уста-Мехти съ платою по 7 р. 50 к. с. за четверть, съ доставкою въ Александрополь, на слѣдующіе сроки: въ 1-му апрѣля 2,000 четв., 1-му мая 4,000 четв., 1-му іюня 4,000 четв., 1-му августа 5,000 четв., 1-му сентября 5,000 четв.—Итого 20,000 четв.

Эриванскому и Шемахинскому военнымъ губернаторамъ и управляющему Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ, объяснивъ ходъ этого дѣла, я предписалъ секретно сдѣлать распоряженіе, дабы ввозъ частными торговцами и промышленниками хлѣба изъ Персіи былъ вообще дозволяемъ пограничными начальствами нашими безъ затрудненій и чтобы по настоящему случаю прикащикамъ и служителямъ гражданина Уста-Мехти, коимъ будетъ поручено попеченіе о подвозѣ хлѣба въ наши границы, оказываемо было содѣйствіе къ безостановочному и безошлинному пропуску онаго согласно бывшимъ и прежде примѣрамъ въ отношеніи подрядчиковъ, бравшихъ на себя поставку хлѣба для нашихъ казенныхъ магазиновъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы пограничныя начальства наши избѣгали выказывать явное участіе въ этомъ дѣлѣ и устраняли-бы всякую гласность.

*) Халваръ заключаетъ въ себя вѣсу 30 пуд.

Вслѣдъ за этими распоряженіями получилъ я увѣдомленіе нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Тегеранскомъ Дворѣ, д. с. с. Аничкова, отъ 28-го января, что онъ объяснялся съ первымъ шахскимъ министромъ по изложенному предмету и устроилъ такъ, что Азербейджанскія власти получили дозволеніе не препятствовать секретному вывозу 5-ти т. халваровъ хлѣба, и какъ необходимо скрыть это отъ Французовъ и Англичанъ, то садр-азамъ напелъ вывозъ хлѣба возможнымъ только изъ пограничной провинціи Маку, и притомъ, конечно, чрезъ купцовъ, а не чрезъ казенныхъ коммисіонеровъ.

Имѣю честь сообщить в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, о моихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу, признанному мною—сколько необходимымъ по крайнему недостатку въ краѣ хлѣба для продовольствія войскъ, столько-же и выгоднымъ для казны въ сравненіи съ тѣми огромными расходами, которые неизбѣжны при доставкѣ хлѣба изъ Россіи въ Закавказскій край.

603. *Статья, напечатанная, по приказанію кн. Бебутова, въ газетѣ „Кавказъ“, отъ 9-го марта 1856 года.*

Намъ пишутъ изъ Тегерана: Послѣ выѣзда Англійскаго полномочнаго министра г. Муррея изъ Тегерана въ Тавризъ въ послѣдней половинѣ ноября мѣсяца 1855 года, разныя происшествія возникли въ Афганистанѣ, послѣдствіемъ коихъ могло-бы быть разстройство порядка внутри Хорасана; а какъ шаткость Афганистанскихъ властей должна была обратить вниманіе Персидскаго правительства къ предупрежденію подобныхъ безпорядковъ и къ охраненію владѣній Герата и Кандагара въ цѣлости безъ взаимнаго вмѣшательства тамошнихъ владѣтелей по управленію каждого изъ нихъ, согласно существующимъ условіямъ,—правительство е. в. шаха нашло нужнымъ принять необходимыя въ этомъ случаѣ мѣры, имѣющія цѣлью предупредить въ томъ краѣ всякое возмущеніе и сохранить законный порядокъ.

Желаніе и требованія Персіи состоятъ въ томъ, чтобы владѣтели Афганистана, довольствуясь каждый своимъ владѣніемъ, не пытались простираť свою власть на владѣніе другого, чѣмъ только можетъ сохраниться спокойствіе края и безопасность сообщеній, столь необходимыхъ для распространенія торговли и сохраненія порядка въ Хорасанѣ. Но назадъ тому нѣсколько времени, по случаю смерти владѣтеля Кандагара, Коэндиль-хана, возникло о наслѣдствіи его власти неудовольствіе между его братьями и сыновьями. Правительство е. в. шаха, уважая особую привязанность покойнаго Коэндиль-хана къ Персіи, имѣло въ виду назначить со стороны своей надежнаго савовника съ порученіемъ помирить сыновей покойнаго съ ихъ дядями. Но эмиръ Дост-Мухаммед-ханъ, пользуясь смертью Коэндиль-хана и возмущеніемъ Герата, подъ предлогомъ траура по своему братѣ и примиренія его наслѣдниковъ, выступилъ въ Кандагаръ, имѣя подъ своимъ начальствомъ довольно сильное войско. Братья и сыновья покойнаго, вовсе не подозревая его замысла и полагая, что одно братское чувство къ памяти Коэндиль-хана побудило его посѣтить ихъ въ такую горестную минуту, встрѣтили его съ большою почестью; но онъ по вступленіи въ Кандагаръ тотчасъ поставилъ войска у воротъ, завладѣлъ городомъ, уда-

лилъ своихъ племянниковъ и братьевъ отъ управленія и заставилъ ихъ бѣжать въ разныя мѣста. Между-тѣмъ они, т. е. братья покойнаго Коэндиль-хана, какъ-то: Дахмидиль-ханъ, Мухаммед-Садык-ханъ, Мухаммед-Омар-ханъ, Кулам-Мех-ед-Дин-ханъ и въ томъ числѣ Султан-Али-ханъ, который назадъ тому 2 года пріѣзжалъ въ Тегеранъ съ изъявленіемъ желанія быть слугою е. в. шаха и былъ удостоенъ какъ чина сартипа, такъ и титула музэфферюд-доулѣ, обратились съ жалобою къ е. в., прося защиты противъ несправедливости эмира Дост-Мухаммед-хана и оставленія владѣнія Кандагара въ прежнемъ положеніи, т. е. независимымъ—подъ управленіемъ наслѣдниковъ покойнаго Коэндиль-хана.

Эмиръ Дост-Мухаммед-ханъ, завладѣвъ Кандагаромъ, приготовился было напасть на Гератъ; но владѣтель Герата, принцъ Мухаммед-Юсуф-ханъ и другіе сановники и всѣ улемы этого города прислали жалобу, прося защиты Персидскаго правительства, присовокупляя, что жители Герата встревожены до такой степени, что они намѣрены покинуть свои жилища и бѣжать, между тѣмъ какъ изъ Сеистана, принадлежащаго Персіи, получено было официальное извѣстіе, что Дост-Мухаммед-ханъ назначилъ одного изъ своихъ сыновей произвести набѣги на Сеистанъ и Белуджистанъ.

Эти покушенія эмира Дост-Мухаммед-хана, коихъ послѣдствіями неминуемо были-бы важныя смуты въ томъ краѣ и нарушеніе общаго спокойствія внутри Хорасана, побудили правительство е. в. шаха отправить въ Гератъ войско, какъ для защиты этого края отъ непріятеля, такъ и для сохраненія порядковъ въ Хорасанѣ, чѣмъ только и можно принудить Дост-Мухаммед-хана оставить предпринятые имъ завоеванія и довольствоваться своимъ владѣніемъ—Кабуломъ.

Корреспондентъ нашъ заключаетъ свѣдѣнія эти тѣмъ, что шахское войско уже отправилось въ Гератъ, но о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи еще положительныхъ свѣдѣній не имѣется.

604. *Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 10-го марта 1856 года, № 296.*

Честъ имѣю у сего представить на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. депешу, полученную съ вчерашнею почтою отъ повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ, д. с. с. Аничкова, отъ 25-го февраля, № 91, въ коей онъ излагаетъ мнѣніе свое о несбыточности предположеній иностраннаго генерала Іохмуса относительно ограниченія Персидской торговли привозомъ однихъ нейтральныхъ произведеній.

Рапортъ д. с. с. Аничкова ген. Муравьеву, отъ 25-го февраля 1856 года, № 91.—Тегеранъ.

La dépêche chiffrée que v. exc. m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 14 Janvier dernier, sub № 40, m'est exactement parvenue, ainsi que la copie d'une des dépêches du baron Brunow, où il s'agissait du conseil du général Jochmus: de limiter le commerce Persan aux produits d'origine neutre. La paix qui paraît devoir resulter de l'acceptation des propositions de l'Autriche, rendra sans doute désormais inapplicables les indications du général Jochmus. Mais, abstraction faite de cette probabilité de pacification, je dois avouer qu'en tout cas il nous serait assez difficile de mettre des entraves au trafic des marchandises de provenance Anglo-Turque. L'article IV du traité de Tourkmentschaï, bien qu'il n'accorde pas aux Persans (d'après mon opinion) le droit de faire passer librement leurs caravanes par le territoire de nos ennemis «occupé ou dominé par nos troupes» ne nous autorise cependant pas nous mêmes, une fois ce passage permis, à imposer aux commerçants des conditions relativement au choix de leurs marchandises. Le Ministère Impérial

semble aussi être de mon avis, quant à ce dernier point, car, dans la dépêche réservée que s. exc. m-r le Chancelier de l'Empire m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 5 Octobre 1854, № 2557, il est dit entre autres: «en présence des termes formels de l'article IV de la convention de 1828, nous n'avons pas le droit d'entraver les transactions commerciales des sujets Persans en Turquie, ni par conséquent de saisir leurs caravanes».

Bien plus: à l'occasion de cette saisie près de Bayazid, j'ai déjà déclaré au Gouv-nt du Schah, d'ordre du Ministère Impérial, con-signé dans sa dépêche ostensible (№ 2556), qu'aussi longtemps que subsisteront les relations amicales qui nous unissent à la Perse, nous ne saurions vouloir entraver en quoi que ce soit ses transactions commerciales avec les Etats voisins à condition seulement que ses caravanes, se rendant d'ici en Turquie ou réciproquement ne transportent que des marchandises qui appartiendraient bien réellement à des sujets Persans, et que parmi ces marchandises il n'y ait point d'articles notoirement reconnus comme contrebande de guerre *).

605. *Депеша гр. Нессельроде д. с. с. Аничкову, отъ 27-го марта 1856 года, № 714.—С.-Петербургъ.*

Monsieur! L'ambassadeur de S. M. le Schah vient de porter à la connaissance du Ministère Impérial, dans le cours de trois conférences que nous avons eues avec lui, les idées et les vœux suggérés à son Gouv-nt par la situation où la Perse se trouve aujourd'hui placée.

Dans la première de ces conférences qui a eu lieu le 4 (16) Février, il s'est borné à se plaindre en général de la politique suivie par l'Angleterre à l'égard de la Perse, des embarras qu'elle cherche à lui susciter en soulevant contre elle les populations qui reconnaissent la suzeraineté de S. M. le Schah. Il a rappelé les circonstances qui ont amené le départ de la Mission Britannique de Téhéran, et enfin l'agression que l'émir de Caboul, après s'être emparé de Kandahar, menace actuellement d'entreprendre contre Hérat, à l'instigation des agents Anglais. Dans la prévision d'une pacification générale de l'Europe, il a fait observer que la Perse ne serait plus en état de lutter avec les Anglais qui dirigeraient contre elle les forces considérables que le retour de la paix en Europe allait mettre à leur disposition, et il a, en conséquence, exprimé l'espoir que la Russie n'abandonnerait pas la Perse au milieu de conjonctures aussi critiques.

Dans un second entretien le seïf-oul-moulk a for-

*) Документъ этотъ былъ сообщенъ военному министру, вн. Долгорукову, при слѣдующемъ письмѣ ген. Муравьева, отъ 24-го марта 1856 года, № 11, изъ Ставрополя.

Письмомъ отъ 5-го января сего года, № 2, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о передачѣ на заключеніе повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, д. с. с. Аничкова, депеши бар. Врунова о предложеніяхъ ген. Лохмуса относительно ограниченія Персидской торговли привозомъ однихъ нейтральныхъ произведеній.

Препровождая нынѣ къ вамъ копію съ полученнаго мною отъ г. Аничкова отвѣта по сему предмету, отъ 25-го февраля, № 91, имѣю честь присовокупить, что я съ мнѣніемъ его согласенъ.

mulé avec plus de précision les désirs de sa Cour. Ils tendent à obtenir du Gouv-nt Impérial un appui *moral* et un concours *matériel* en faveur de la Perse.

Le premier devait avoir pour but de profiter de la réunion des conférences de Paris, afin de placer l'indépendance et l'intégrité des Etats de S. M. le Schah sous la garantie de toutes les Grandes Puissances de l'Europe.

Le second consisterait à assister matériellement la Perse dans la guerre qu'elle croit devoir entreprendre contre l'émir de Caboul, par suite de son attitude agressive à l'égard de Hérat. Ce concours se résumerait soit en subsides pécuniaires destinés à l'aider à subvenir aux frais de cette guerre, soit en un corps auxiliaire de nos troupes qui se rendrait par Khiva ou par Astrabad sur le théâtre éventuel des opérations militaires pour y prendre une part active de concert avec l'armée de S. M. le Schah.

En nous donnant d'ailleurs quelques renseignements sur les affaires de Hérat, le seïf-oul-moulk a insisté particulièrement sur cette circonstance que l'attitude actuelle de l'émir de Caboul est exclusivement due aux instigations des agents Anglais, contrairement à la teneur des conventions existantes à cet égard entre l'Angleterre et la Perse.

L'ambassadeur de S. M. le Schah attendait alors l'arrivée d'un courrier qui devait le mettre au fait des dernières résolutions de sa Cour, et la suite de ces pourparlers avait, en conséquence, été ajournée, d'un commun accord, jusqu'à la réception de ses nouvelles instructions.

Ils ont été repris le 19 Mars dans une troisième conférence, dans le cours de laquelle le seïf-oul-moulk, en m'annonçant que les ordres reçus de sa Cour le rappelaient à Téhéran, a exprimé le désir d'obtenir une réponse aux demandes qu'il avait présentées au nom de son Gouv-nt.

Je me suis en conséquence empressé de soumettre ces demandes à S. M. l'Empereur, aussitôt après le retour de Sa Majesté Impériale de Son voyage en Finlande. Les intentions de notre Auguste Maître seront portées à la connaissance de l'ambassadeur; en attendant, comme son trajet jusqu'à Téhéran exigera beaucoup de temps, j'ai cru, m-r, devoir vous en faire immédiatement part, afin de vous mettre à même de vous en expliquer directement avec les ministres de S. M. le Schah.

Vous n'ignorez pas quels sont les principes qui ont jusqu'ici présidé à l'attitude de nos Augustes Souverains à l'égard de la Perse. Elle a été constamment marquée

au coin d'une loyale et bienveillante sollicitude pour le repos, la sécurité et la prospérité de ce pays. Les derniers événements politiques ne l'ont pas fait varier. Au milieu de la crise qui a armé contre la Russie les forces d'une coalition formidable, l'Empereur Nicolas, de glorieuse mémoire, n'a pas perdu de vue les exigences de la position où se trouvait la Perse. C'est sous la loyale inspiration de ces sentiments généreux que S. M. crut devoir décliner la coopération active qui Lui fut offerte par la Cour de Téhéran dans la lutte qu'Il avait à soutenir contre la Turquie et ses alliés. Les intérêts bien entendu de la Perse Lui paraissaient réclamer une stricte neutralité dans le conflit qui bouleversait l'Europe et une partie de l'Orient; cette conviction suffit pour Le déterminer à subordonner les avantages que le concours des troupes Persanes pouvaient offrir à nos opérations militaires en Asie Mineure, à ceux que la Perse elle-même devait retirer du maintien d'une attitude plus conforme à ses propres intérêts.

Héritier des sentiments dont ce Grand Monarque S'est toujours montré animé envers la Perse, l'Empereur Alexandre les a acceptés comme un legs sacré, laissé par Son Auguste Père, de glorieuse mémoire, et S. M. le Schah ne saurait, en conséquence, douter de l'intérêt sincère que notre Auguste Maître est disposé à prendre à tout ce qui Le concerne.

Envisageant sous ce point de vue la position actuelle de la Perse, S. M. Impériale ne peut que regretter de la voir se lancer dans une entreprise lointaine, propre à lui attirer au dedans comme au dehors des embarras sérieux sans lui offrir des chances suffisantes de succès. Vous n'ignorez pas, m-r, que cette expédition a été entreprise par le Gouv-nt Persan entièrement à notre insu. N'ayant agi dans cette circonstance que d'après son propre jugement, et en vue de considérations qui ne touchent que ses seuls intérêts, il ne saurait nous rendre responsables des conséquences d'une mesure que nous aurions tout fait pour prévenir s'il nous eût consulté.

L'Empereur, toujours disposé à offrir à S. M. Persane Ses conseils bienveillants et à lui prêter le concours de Son assistance morale dans tous les cas où Son adhésion préalable aurait été requise, ne croit pas moins devoir rendre S. M. attentive aux grandes complications que peut faire naître une entreprise aussi peu en rapports avec la situation intérieure de la Perse, avec l'état de ses forces militaires, avec celui de ses finances et qu'aggrave encore la nature actuelle de ses relations avec l'Angleterre.

Complètement désintéressé dans une question qui

ne concerne point les intérêts de la Russie, notre Auguste Maître apprécie certainement les considérations qui portent S. M. le Schah à veiller à la sécurité de ses provinces de l'Afghanistan. Mais de tous les moyens propres à la garantir, la guerre actuelle semble être le dernier qu'on eût dû choisir. Placés comme ils le sont entre l'Empire Britannique des Indes et la Perse, les chefs Afghans, redoutant également l'influence de leurs puissants voisins, sont naturellement portés à s'allier avec l'un afin de pouvoir contenir l'autre. En leur témoignant des dispositions hostiles, la Perse les jetterait plus que jamais dans les bras de l'Angleterre et servirait par là les vues intéressées de cette Puissance, dont elle accuse aujourd'hui les instigations.

En s'efforçant, au contraire, d'entretenir avec eux des relations amicales et pacifiques et de leur faire comprendre l'identité qui existe entre leurs intérêts et ceux de la Perse, en travaillant enfin à les réunir dans une étroite alliance fondée sur cette solidarité, le Gouv-nt Persan réussirait mieux, selon nous, à atteindre le but qu'il se propose: de garantir sa propre sécurité, en assurant en même temps sur des bases solides le repos et l'indépendance de l'Asie Centrale.

Telle est, m-r, la ligne de conduite à la fois habile et prudente que l'Empereur croit devoir recommander à Son auguste ami et allié, afin de le détourner, s'il en est temps encore, d'un recours à la force qui compromettrait gravement la situation présente de la Perse et son avenir politique, en la précipitant dans une crise sans issue.

Vous voudrez bien solliciter la faveur d'une audience auprès de S. M. Persane, afin de lui soumettre ces considérations dont elle appréciera certainement la sagesse.

L'Empereur a en même temps désiré y joindre un nouveau témoignage de Sa vive sollicitude pour les intérêts de la Perse. S. M. Impériale S'était engagée *conditionnellement* à lui faire l'entier abandon du courour de la contribution de guerre qu'elle devait encore à la Russie. Aujourd'hui que la paix générale est rétablie en Europe, notre Auguste Maître, rendant justice à l'attitude de neutralité maintenue par le Gouv-nt Persan, et guidé par le constant désir de Se montrer fidèle à Sa parole Impériale, a jugé le moment venu de faire *définitivement* la remise de cette dette à la Perse. Vous voudrez bien, m-r, faire part de cette décision suprême à S. M. Persane, comme un témoignage du prix que l'Empereur attache au maintien des relations amicales qui subsistent si heureusement entre les deux pays, et de la loyauté, avec laquelle Il tient de Son côté Ses engagements envers la Perse.

Vous êtes autorisé à délivrer, par écrit, au Gouv-nt Persan les assurances nécessaires pour constater la renonciation du Gouv-nt Impérial à toute prétention ultérieure au sujet de ce dernier courour.

Quant à l'appui *moral* réclamé de notre part, en vue de placer l'indépendance et l'intégrité de la Perse sous la garantie de toutes les Puissances de l'Europe, les conférences de Paris se trouvant closes par la signature du traité de paix définitif, cette demande n'arriverait plus à temps pour être soumise à ses délibérations. D'ailleurs, nous ne saurions dissimuler au Gouv-nt Persan que le concours de toutes les Puissances de l'Europe ne nous paraît nullement indispensable pour garantir l'indépendance et l'intégrité de la Perse. Nous pensons, au contraire, qu'elle a tout intérêt à éviter l'intervention de Puissances trop éloignées d'elle pour pouvoir lui offrir au besoin un secours efficace.

Le Gouv-nt Persan doit être aujourd'hui à même de discerner ses amis de ses ennemis; et nous aimons à croire, qu'il reconnaîtra lui-même la nécessité d'écarter de ses affaires intérieures des ingérences intéressées, qui ne peuvent être pour lui qu'une source d'embarras gratuits.

606. Тоже; № 715.—Секретно.

Monsieur! Ma dépêche ostensible de ce jour vous fait connaître le résumé des trois conférences que nous avons eues avec l'ambassadeur de Perse. Notre but principal, dans le cours de ces entretiens, a été d'éviter toute réponse et surtout toute promesse positive, afin de ne point préjuger les intentions de l'Empereur Qui se trouvait alors en Finlande.

Dans ce but, nous nous sommes bornés à rectifier d'abord quelques unes de ses assertions quant aux prétendus sacrifices que la Perse aurait faits en notre faveur durant la dernière crise Européenne. Nous lui avons rappelé que le maintien d'une stricte neutralité était l'attitude la plus conforme aux véritables intérêts de la Perse et qu'en la lui conseillant dès l'origine, et au milieu de vicissitudes de cette crise, malgré ses propres offres de coopération, nous avons fait preuve à son égard d'une loyauté qui devait contraster à ses yeux avec les efforts intéressés des autres Puissances.

L'ambassadeur ne nous a pas d'ailleurs donné d'explications satisfaisantes sur les vues définitives de son Gouv-nt quant à la question de Hérat; l'un des principaux arguments dont il s'est servi pour incriminer l'Angleterre, a été l'existence entre cette Puissance et la Perse de conventions qui reconnaîtraient *selon lui* la suzeraineté du Schah sur le pays de Hérat.

Tel a été le résumé de nos entretiens avec le seïfoul-moult. Le dernier que nous avons eu avec lui, à la suite des instructions qui le rappelaient à Téhéran, n'y a rien ajouté. En portant ses demandes à la connaissance de l'Empereur, nous avons présenté en même temps à S. M. Impériale quelques considérations sur le sens dans lequel il nous paraissait convenable d'y répondre. L'Empereur a daigné les approuver. Ma dépêche de ce jour vous les fait connaître en partie et il vous appartiendra de les développer à l'aide des arguments que vous suggéreront votre expérience et vos lumières, ainsi que d'après les circonstances du moment. Je me bornerai à compléter ici la pensée du Ministère Impérial.

Vous connaissez le but constant que nous avons eu en vue ce dernier temps dans nos rapports avec la Perse. Il consistait à prévenir une alliance de sa part avec nos ennemis, tout en déclinant son concours, qui n'eût été pour nous qu'une source d'embarras sans nous offrir aucun profit. Ce but,—nous l'avons atteint.

Quant à l'attitude ultérieure qu'il nous convient d'observer vis-à-vis de la Perse, aujourd'hui que la paix générale est rétablie en Europe,—la versalité et la fourberie qui caractérisent la politique Persane nous font, avant tout, un devoir de ne point nous laisser entraîner à des entreprises aventureuses comme celle dont il est actuellement question. Il est évident qu'avec ses finances délabrées, ses armées mal organisées et mal payées, la Perse n'a aucune chance de succès à espérer. Dès lors, tout le fardeau, tous les sacrifices de cette expédition retomberaient sur nous, sans que nous ayons aucune compensation quelconque à retirer.

Vous tâcherez, m-r, d'adoucir autant que possible le refus que nous ne pouvons hésiter à faire à la demande d'assistance *matérielle* qui nous est adressée. L'abandon définitif du dernier courour que nous faisons à la Perse atténuera peut-être cette impression. Vous pourrez d'ailleurs faire valoir une considération que je n'ai fait qu'indiquer dans ma dépêche ostensible,—c'est que le Gouv-nt Persan s'est lancé dans cette entreprise non seulement à notre insu et sans notre approbation, mais en paraissant même disposé à écarter toute objection et toute ingérence de notre part *dans une affaire qui ne concerne que la Perse*. Il est évident que si disposés que nous soyons à assister le Gouv-nt du Schah de nos conseils et de notre appui moral dans les mesures pour lesquelles il réclame préalablement notre approbation, nous ne saurions être tenus de lui donner notre concours dans des entreprises pour lesquelles il ne nous a pas même consulté.

Enfin, m-r, je crois devoir vous réserver entièrement la latitude d'ajouter ce que vous suggéreront votre sagacité et la connaissance de l'Asie, afin de corroborer les conseils que nous adressons à la Perse, dans son propre intérêt, quant à la politique à suivre dans ses relations avec l'Afghanistan. En détournant le Gouv-nt du Schah d'un dangereux recours à la force, en le déterminant à préférer l'emploi de moyens conciliants et pacifiques qui fortifieraient sa position et rattacheraient les chefs Afghans à son alliance politique, nous aurions rendu à la Perse un véritable service, en travaillant en même temps à ce que réclament nos propres intérêts.

En vous indiquant les considérations qui précèdent, pour vous mettre à même d'y puiser le sens de vos explications avec le Schah et ses ministres, je n'ai pas besoin d'ajouter que c'est dans le même sens que nous nous en expliquerons ici, d'ordre de l'Empereur, vis-à-vis de l'ambassadeur de Perse.

607. Письмо д. с. с. Лелли къ ген. Муравьеву, отъ 9-го апрѣля 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Отъ чрезвычайнаго посла е. в. шаха при Высочайшемъ Дворѣ, Аббас-Кули-хана, получено, съ послѣднею почтою, письмо на имя в. выс-пр., которое, по распечатаніи мною, было переведено и у сего почтительнѣйше представляется *), съ присовокупленіемъ, что подобнаго содержанія письмо адресовано имъ и къ кн. В. О. Бебутову для возвѣщенія скорago своего возвращенія въ Персію чрезъ Тифлисъ; изъ Министерства-же никакого о семъ извѣщенія еще не поступало.

Управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыковъ, предвѣрялъ меня, въ частной перепискѣ, какъ я уже и в. выс-пр. доносилъ, о томъ, что пребывающій тамъ Англіійскій консулъ Абботъ дѣлалъ большія непріятности мѣстному начальству за нанятіе въ Тавризѣ и отправленіе въ наши предѣлы чарводарскихъ лошадей, назначаемыхъ для военныхъ надобностей нашихъ, и хотя дебиръ (управляющій иностранными дѣлами) Мирза-Мухаммед-Садик-ханъ разными уклончивыми отвѣтами старался успокоить эти притязанія, которыя, впрочемъ, не помѣшали на дѣлѣ операциі Уста-Мехти; но какъ, вѣроятно, крики Аббота не умолкли, то онъ съ послѣднею почтою пригласилъ пребывающаго здѣсь генеральнаго консула Мирза-Хусейн-хана отнестись къ нему официально, какъ-бы отвѣчая на таковой-же вопросъ, что по забраніемъ въ Тифлисъ *самымъ достовернымъ* свѣдѣніемъ оказалось, что чарводарскихъ лошадей для Русскаго войска вовсе не нанимали по поставкѣ въ Тавризѣ, и если были таковыя высланы въ Закавказскій край, то это сдѣлано Персидско-подданными купцами для своихъ товаровъ изъ Тифлиса въ разныя мѣста здѣшняго края—за невозможностью, по военнымъ обстоятельствамъ, пріискать на мѣстѣ перевозочныхъ средствъ. Отзывъ этотъ посылается нынѣ-же въ Тавризъ Мирза-Хусейн-ханомъ, которому дебиръ пишетъ также частнымъ образомъ, что бывшій при Тегеранскомъ Дворѣ Англіійскимъ посланникомъ Муррей, передъ выѣздомъ своимъ изъ Тавриза въ Турцію, обратился къ Персидскому правительству съ требованіемъ, дабы онъ, Мирза-Хусейн-ханъ, отозванъ былъ отъ должности консула въ Тифлисъ за то, что онъ, по угодливости къ Русскимъ,

передалъ здѣшнему начальству разговоръ свой съ Черчиллемъ, отъ чего сей послѣдній подвергнулся нареканіямъ и притѣсненіямъ съ нашей стороны. Неизвѣстно еще, какъ будетъ принята въ Тегеранѣ эта жалоба Муррея; но, судя по размовкѣ съ Персидскимъ Дворомъ, вслѣдствіе которой Муррей выѣхалъ изъ Тегерана, надобно думать, что требованіе это теперь останется безъ успѣха; но нельзя знать, что можетъ возродиться внослѣдствіи и не вздумаетъ-ли Англіійское правительство поставить въ числѣ условій сближенія своего съ Персіею удовлетвореніе, требуемое за дѣло о Черчиллѣ, потерпѣвшему, яко-бы, отъ насъ по винѣ Хусейн-хана. Сановникъ этотъ былъ весьма огорченъ этимъ извѣстіемъ и нынѣ-же пишетъ въ Тегеранъ частно и въ подробности соотвѣтственные объясненія, для предупрежденія всякаго недоумѣнія.

О подвозѣ хлѣба изъ Персіи по поставкѣ Уста-Мехти никакого новаго извѣстія не получено, кромѣ того, что закупка пшеницы въ Азербейджанѣ его повѣренными не встрѣчала никакого затрудненія.

608. Письмо д. с. с. Лелли къ д. с. с. Ханыкову, отъ 9-го апрѣля 1856 года.

Поздравляю васъ душевно и на этотъ разъ положительно и окончательно съ заключеніемъ мира. Изъ манифеста вы увидите, что дѣло кончается покаместъ истинною для насъ политическою побѣдою, ибо мы почти ничего не уступили, между тѣмъ какъ Французы хватили порціи военной, такъ называемой славы, на коей они помѣшаны, Австрійцы остались въ дуракахъ, Турки разорились въ прахъ и пухъ, а Англичане чисто осрамились, и изъ злости начали ворчать на сердечно преданныхъ имъ друзей и сыновей Французовъ. C'est un vrai triomphe diplomatique. Ай да Орловъ и Бруновъ! Молодцы! Честь имъ и слава!—Какая радость теперь у Турокъ! Говорятъ, и выразить нельзя. При полученіи вѣсти о мирѣ пушечная и всякая другая пальба производилась пѣлые 3 дня по всему берегу, начиная отъ Трепизонда до самаго Редут-кале, гдѣ теперь остается только 2 баталіона, готовящихся также къ путешествію вслѣдъ за собратьями. Изъ Ставрополя пишутъ, что фельд-егеръ съ манифестомъ о мирѣ проѣхалъ къ главнокомандующему въ Екатеринодаръ 29-го марта,—слѣдовательно, мы будемъ имѣть здѣсь официальные извѣстія дня чрезъ два или три; покаместъ довольствуйтесь и радуйтесь журнальными и частными вѣстями, коихъ достовѣрность достаточна какъ для этого, такъ и для наведенія досады Англичанамъ, которые наварили эту кашу, а теперь у васъ не перестаютъ интриговать въ Персіи.

Вообразите, что этотъ самый Муррей (который въ открытыхъ письмахъ своихъ, шедшихъ чрезъ наши руки къ Вильямсу, осуждалъ поведеніе Черчилля и выхвалялъ кротость нашу) вопшелъ съ требованіемъ къ Персидскому правительству, до выѣзда своего изъ Тавриза, о томъ, чтобы Мирза-Хусейн-ханъ, какъ виновникъ притѣсненій, коимъ подвергся съ нашей стороны чиновникъ его Миссиа, единственно изъ угодливости хана къ Русскимъ, былъ отозванъ отъ своего поста. Дебиръ писалъ объ этомъ частно Мирза-Хусейн-хану съ пришедшею вчерашняго числа почтою, прибавляя, что жалоба эта пошла уже въ Тегеранъ. Мирза-Хусейн-ханъ съ нынѣшнимъ отправленіемъ пишетъ дебиру всѣ обстоятельства дѣла въ подробности и, наконецъ, то, что и не на что г. Муррею негодовать, ибо Черчилль не подвергся никакому притѣсненію и наказанію, хотя онъ и заслужилъ оное, а просто высланъ, точно такъ какъ отправлены Томсонъ и Лежъ еще прежде его въ Россію, куда онъ долженъ-бы отправиться нѣсколькими днями позже. Ханъ, впрочемъ, весьма огорченъ этимъ, но я думаю, что вы хорошо сдѣлали-бы если-бы спровѣдали дѣйствительность этой жалобы, да написали-бы нашему Николаю Андріановичу, который не допуститъ вреднаго недоразумѣнія. Вотъ что значить церемониться съ Англичанами. Не такъ-бы было, если-бы ихъ здѣсь не лелѣли, да не пускали горланить на всѣхъ углахъ всякую ложь, что самое напугало и нашего хана,

*) Письмо это напечатано въ докум. № 588, стр. 568.

къ которому Черчилль вздумалъ ходить и раза два былъ безъ всякаго присмотра и безъ нашего вѣдома и, сверхъ брани противъ Русскихъ, напуталъ всякихъ нелѣпостей на Персидское правительствово и въ особенности на садр-азама, чести его титуломъ menteur et intrigant. И это дѣлалось тогда, когда ханъ изъ осторожности и деликатности не рѣшался видѣться съ плѣнными пашиами безъ присутствія моего, или безъ кого-либо изъ насъ. А вашъ милый Абботъ не перестаетъ шумѣть и грозить за чарводаровъ, такъ-что бѣдный дебиръ и въ тупикъ сталъ; но съ сегодняшнимъ отправленіемъ онъ получилъ официальный отзывъ Мирза-Хусейн-хана, что, по всѣмъ забраннымъ имъ здѣсь самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, онъ не могъ открыть никакой поставки изъ Персіи лошадей для нашихъ военныхъ транспортовъ, а если оттуда выписываются чарводары Персидско-подданными купцами, то это потому, что здѣсь рѣшительно имъ невозможно найти перевозочныя средства для отправленія товаровъ своихъ, накопившихся въ Тифлисѣ, въ разные города и мѣста Закавказья для распродажи. Кажется, этого достаточно покажетъ, чтобы прекратить толки.

Съ послѣднею экстрою Аббас-Кули-ханъ пишетъ, что онъ получилъ приказаніе возвратиться во-свойси и намѣренъ въ скоромъ времени отправиться со всѣмъ своимъ посольствомъ изъ С.-Петербурга и посѣтить опять Тифлисъ, откуда уже направится къ границѣ чрезъ Карабагъ.

Ради Бога, отправляйте какъ можно скорѣе транспорты съ хлѣбомъ Уста-Мехти, который увѣряетъ, что у него все количество закуплено и отправка остановлена единственно по вашему приказанію, въ ожиданіи какой-то бумаги изъ Тегерана. Ради Бога, торопите, а то намѣстникъ Богъ знаетъ что думаетъ на всѣхъ насъ. Я жду доброй вѣсти по этому предмету съ курьеромъ Гито, котораго возвращеніе будетъ для насъ истинная радость, если онъ скажетъ, что транспорты двинулись и показались на границѣ.

609. Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Муравьеву, отъ 11-го апрѣля 1856 года.—Тегеранъ.

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. выс.-пр. копію съ депеши моей Государственному канцлеру, № 39, изъ коей вы изволите усмотрѣть объ успѣхахъ Персидскаго похода въ Афганистанъ. Копію съ упоминаемаго въ сей бумагѣ письма г. Томсона къ покойному Гератскому сардарю также имѣю честь приложить при семъ.

Недоразумѣнія, возникшія между Персидскимъ правительствомъ и Англійскою Миссією еще не окончены, и никакихъ дальнѣйшихъ переговоровъ не было. Сіи послѣдніе хотятъ теперь предпринять переговоры въ Константинополѣ, чрезъ посредство лорда Стратфорда Редклифа, и садр-азамъ отправилъ туда на сей конецъ одного изъ адъютантовъ шаха, Мирза-Мелькум-хана.

Донесеніе д. с. с. Аничкова гр. Нессельроде, отъ 11-го апрѣля 1856 года, № 33.

Le Gouv-nt Persan vient d'être informé de la prise du Gourian. On s'en est emparé sans coup férir, car la forteresse a capitulé voyant que les troupes du Schah ouvrent la tranchée et se préparent à l'attaque. Le sardar de Hérat, Mohammed-Youssouf-Mirza, a levé à cette occasion le masque et s'est décidé à envoyer 1,500 cavaliers pour soutenir les assiégés, mais le détachement fût rencontré par la cavalerie de Same-khan et dispersé, ayant perdu 70 hommes et en laissant entre les mains des Persans plus de 100 prisonniers. La Perse est très fière de ce facile triomphe; il ne lui a coûté, au dire du premier ministre, que dix hommes de tués et trente de blessés, et les troupes Persanes ont déjà quitté Gourian, pour assiéger Hérat.

Lorsque le Sadr-azam me fit part de tous ces événements, dans l'entrevue que j'eus avec lui ces jours derniers, je lui ai demandé, entre autres, ce qu'est devenue «la convention qu'il a signée

avec m-r Sheil?» Comme le Gouv-nt du Schah persiste à assurer que la querelle avec m-r Murray n'était qu'une affaire personnelle et qu'elle n'avait point donné atteinte à l'amitié qui unit les deux pays, il ne pouvait trouver dans le départ de la Légation Britannique une excuse suffisante pour enfreindre cette stipulation; d'un autre côté la conduite de Dost-Mohammed-khan, qui ne pense nullement à la conquête de Hérat, était tout prétexte à l'envoi de troupes pour défendre cette ville. L'interprétation officielle de la nécessité d'une pareille guerre devenait donc très curieuse, et voilà ce que m'a répondu le 1-r ministre. «La convention dont vous parlez, me dit-il, est devenue ce que l'a fait devenir m-r Thomson par la lettre qu'il a adressée à feu le sardar de Hérat. Je m'en suis procuré maintenant l'original même: c'est l'écriture du mirza de m-r Thomson, un Afghan qui est encore auprès de lui dans ce moment, et le cachet apposé au bas de la lettre est bien le grand cachet du ci-devant chargé d'affaires Britannique».

Je suis fâché de devoir ajouter que les personnes qui connaissent ce mirza m'ont dit n'avoir nullement reconnu son écriture; le prétendu cachet de m-r Thomson aura donc été fabriqué d'après l'empreinte de son cachet sur les notes qu'il avait jadis adressées au Cabinet de Téhéran. Cette opération est d'ailleurs assez ordinaire en Perse, et les Anglais n'en sauront être étonnés bien qu'ils aient tout le droit de s'indigner d'un pareil procédé.

La copie de la lettre en question fût déjà annexée à mon très humble rapport du 17 décembre 1855, № 89.

Переводъ съ письма г. Томсона къ сардарю Герата Сеид-Мухаммед-хану.

Au moment où j'attendais avec une impatience extrême des nouvelles de votre part, j'ai eu l'honneur de recevoir la lettre amicale que v. exc. a bien voulu me transmettre par l'entremise de Moustaufi-Moullah-Ekrem-khan et de Hassan-bey. Puisque le Moustaufi était à la veille de son départ, j'ai cru nécessaire de vous adresser la présente pour me rappeler aux souvenirs de v. exc.

Le Moustaufi était un homme habile et expérimenté et je l'ai entretenu de trois affaires: 1) Je lui ai dit que si un agent de la part de la Grande Bretagne était reçu à Hérat, tous les objets d'artillerie, comme canons, fusils et autres munitions de guerre, dont vous pourriez avoir besoin, vous seraient fournis. Concernant l'argent comptant que vous seriez à même de dépenser, le susdit agent Britannique serait autorisé d'en verser les fonds jusqu'à la concurrence de deux courours. 2) Comme le susdit Moustaufi n'a pas adhéré à cette proposition, je lui ai expliqué qu'il serait opportun qu'un des fils de Zéhir-oud-Daulet *) se rendit auprès de s. exc. le gouverneur général des Indes (ferman ferma), et que dans ce cas là on ne lui refuserait absolument rien. Quant aux possessions dont Zéhir-oud-Daulet pourrait s'emparer en dehors de l'Afghanistan, une partie en devrait être concédée aux autorités Britanniques. Les Afghans et ceux qui parlent la langue Afghane et habitent ces contrées seraient soumis à l'autorité de Zéhir-oud-Daulet. Le Moustaufi n'a pas acquiescé à ces dispositions et m'a répondu qu'il serait tenu de référer au préalable à Zéhir-oud-Daulet sur les deux articles susmentionnés. 3) Si pour le moment vous ne partagez point ces vues, et vous voulez maintenir les rapports d'une bonne entente avec la Perse—c'est très bien. Cependant, l'Angleterre ne renoncera jamais à l'amitié qu'elle vous porte; vous aussi, de votre côté, n'interrompez pas les relations avec cette Puissance et envoyez lui des agents. N'agissez point en opposition avec les usages établis à l'égard de la Perse, mettez un terme aux pillages sur le territoire du Khorassan et ne faites point des incursions dans tout l'Afghanistan et le Seistan, afin que les puissances étrangères ne puissent pas élever des récriminations contre la Grande Bretagne.

Concernant les trois articles précités, vous êtes libre d'agir comme bon vous semblera, mais vous ne retirerez aucun avantage de l'amitié de certains individus qui vous enduisent en erreur. Dès que vous serez disposé à accéder aux trois points dont je viens de faire mention, vous pourrez compter sur une réponse favorable de la part de l'Angleterre, fût-ce même après l'espace de dix années. Personne ne sera informé du contenu de cet écrit et, vu l'amitié qui nous unit, cette pièce vous servira de document.

610. Письмо д. с. с. Крузенштерна къ д. с. с. Лелли, отъ 18-го апрѣля 1856 года, № 38.—Ставрополь.

По прочтеніи письма в. пр. отъ 9-го сего апрѣля, г. намѣст-

*) Zéhir-oud-Daulet est un titre honorifique qui a été accordé pas S. M. Nassr-ed-Din-schah à Yar-Mohammed-khan, et après sa mort—à son fils Séid-Mohammed-khan.

никъ Кавказскій приказъ мнѣ изволилъ сообщить вамъ, что о требованіяхъ Англійскаго посольства въ Персіи на счетъ отозванія Персидскаго консула въ Тифлисѣ, Хусейн-хана, въ Тегеранѣ за передачу нашему правительству разговора своего съ Черчиллемъ, слѣдуетъ увѣдомить т. с. Сениявина, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ высылку Черчилля изъ Тифлиса. Обстоятельства сіи были сообщены Николаемъ Николаевичемъ въ письмѣ къ военному министру отъ 27-го января 1856 года, № 7. А потому е. выс-пр. приказъ изволилъ препроводить при семъ прилагаемую выписку изъ его письма къ кн. Долгорукову, дабы вы не затруднились при сообщеніи т. с. Сениявину тѣхъ-же обстоятельствъ.

Выписка изъ письма ген. Муравьева къ кн. Долгорукову, отъ 27-го января 1856 года, № 7.

..... Последнито (Tcherhill) я отправилъ на-дняхъ съ жандармскимъ офицеромъ, не ожидая выздоровленія Вильямса, въ Рязань, потому что онъ имѣлъ дерзость обратиться къ находящемуся здѣсь Персидскому консулу съ неумѣстными сужденіями и какъ-бы угрозами за извѣстную вамъ ссору Персидскаго Двора съ Англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, Мурреемъ, о чемъ самъ консулъ, неавидящій Англичанинъ, объявилъ мнѣ. Черчилль уже подвергся еще во время слѣдованія въ Александрополь, по объясненію моему, строгому замѣчанію отъ своего генерала за нескромныя выраженія въ письмахъ своихъ. Я вмѣстѣ съ симъ велѣлъ предупредить Рязанскаго губернатора, чтобы имѣлъ за нимъ строгій надзоръ.

Въ политическихъ сужденіяхъ своихъ съ Персидскимъ консуломъ Черчилль выразился, что онъ охотнѣе-бы остался 10 лѣтъ въ плѣну, чѣмъ въ настоящее время получить свободу вслѣдствіе заключенія мира.

611. *Отношеніе кн. Бебутова къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакову, отъ 4-го мая 1856 года, № 588.*

Состоявшій при Англійскомъ ген. Вильямсѣ, въ качествѣ секретаря, Черчилль былъ, передъ выѣздомъ еще отсюда въ Рязань перваго, отправленъ, по распоряженію г. намѣстника Кавказскаго, въ этотъ-же городъ съ жандармскимъ офицеромъ, за то, что онъ позволилъ себѣ обратиться къ пребывающему здѣсь Персидскому генеральному консулу Мирза-Хусейн-хану съ неумѣстными сужденіями и какъ-бы угрозами по поводу небезызвѣстной Министерству ссоры Персидскаго правительства съ Англійскимъ посланникомъ Мурреемъ; между-прочимъ, въ сужденіяхъ своихъ онъ выразилъ, что охотнѣе остался-бы 10 лѣтъ въ плѣну, нежели получить свободу вслѣдствіе заключенія мира, о чемъ консулъ и сообщилъ г. намѣстнику въ разговорѣ съ нимъ.

Нѣсколько времени послѣ этого, сановникъ этотъ получилъ отъ управляющаго иностранными дѣлами въ Азербейджанѣ частное письмо о томъ, что Англійскій посланникъ Муррей вошелъ съ требованіемъ къ Персидскому правительству, до выѣзда своего изъ Тавриза, о томъ, чтобы Мирза-Хусейн-ханъ, какъ виновникъ изъ угодливости къ намъ высылки Черчилля, былъ отозванъ отъ своего поста.

На вопросъ, сдѣланный по этому предмету частнымъ образомъ управляющему генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, нынѣ д. с. с. Ханы-

ковъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ отъ 18-го минувшаго апрѣля сообщаетъ, что жалобу на Мирза-Хусейн-хана приносилъ Персидскому правительству не г. Муррей, а Англійскій консулъ Абботъ и что, по объясненію его, г. Ханыкова, съ дебриромъ, послѣдній обѣщалъ самъ написать успокоеніе консулу, весьма озабоченному послѣдствіями этого дѣла, что и дѣйствительно послѣдовало.

Обстоятельства сіи имѣю честь, по порученію г. намѣстника Кавказскаго, довести до свѣдѣнія в. с.

612. *Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Муравьеву, отъ 16-го июня 1856 года.—Лагерь Зергенде *).*

На почтеннѣйшее отношеніе в. выс-пр. отъ 6-го февраля сего года, № 145, и въ дополненіе къ моему отъ 25-го февраля, № 81, имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что со стороны Персидскаго правительства, несмотря на прежніе споры, дано, наконецъ, положительное предписаніе Тавризскимъ властямъ, дабы сумма 1,400 тумановъ т. е., деньги, слѣдующія Россійскому правительству за кочевку Персидскихъ Шахсевенъ на Муганской степи за два года, были сполна внесены въ генеральное консульство въ Тавризѣ.

Я также почелъ своимъ долгомъ увѣдомить объ этомъ распоряженіи садр-азама д. с. с. Ханыкова и поручилъ ему взыскать означенную сумму послѣ возвращенія каймакама Мирза-Садыка въ Тавризѣ и препроводить ее въ Дипломатическую Канцелярію в. выс-пр **).

613. *Муганская степь и кочевки Персидскаго племени Шахсевенъ на этой степи.*

1) Письмо т. с. Толстаго (управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ) къ ген. Муравьеву, отъ 23-го июня 1856 года, № 1600.—С.-Петербургъ.

Неоднократное ходатайство Персидскаго правительства о содѣйствіи Кавказскихъ начальствъ къ прекращенію разбоевъ на границѣ Азербейджана было доведено до свѣдѣнія в. выс-пр. д. с. с. Аничковымъ.

Какъ оно можетъ быть возобновлено чрезъ пребывающую здѣсь Персидскую Миссію, то на сей случай считаю долгомъ обратиться къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить Министерство иностранныхъ дѣлъ о распоряженіяхъ, которыя вамъ угодно было сдѣлать по настоящему предмету.

*) Докум. №№ 546 и 548 стр. 533 и 535.

**) Изъ дѣла видно, что деньги были уплачены и препровождены въ Дипломатическую Канцелярію намѣстника.

2) Письмо ген. Муравьева къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакову, отъ 26-го іюля 1856 года, № 663.—Гор. Тифлисъ.

Временно управлявшій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Толстой, отношеніемъ отъ 23-го минувшаго іюня, № 1600, обратился ко мнѣ съ вопросомъ, какія сдѣланы распоряженія по предмету ходатайства, поступившаго отъ Персидскаго правительства къ прекращенію разбоевъ на границѣ Азербейджана, и сообщеннаго мнѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ.

Ходатайство это заключалось въ розысканіи нѣкотораго числа Персидско-подданныхъ семействъ, перешедшихъ, будто-бы, въ наши предѣлы послѣ конвенціи 1844 года безъ вѣдома Персидскаго правительства, и о послѣдовавшихъ при этомъ грабежахъ.

Изъ справокъ, кои были, по приказанію моему, забраны по дѣламъ здѣшняго Главнаго Управленія, оказывается, что безпорядки эти происходили и происходятъ болѣею частью въ Шемахинской губерніи, по границамъ Ленкоранскаго уѣзда, къ которому принадлежитъ Муганская степь, служившая искони средоточіемъ зимнихъ кочевьевъ разныхъ племенъ Шахсевенъ, состоящихъ въ подданствѣ шаха, и гдѣ безпорядки эти никогда не могли быть прекращены—ни мѣрами нашихъ мѣстныхъ начальниковъ, ни властью Персидскаго правительства, между тѣмъ какъ по остальной границѣ нашей съ Азербейджаномъ, отъ Мугани до самаго Арарата, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ грабежа, происшедшихъ въ прошломъ году по рубежу Эриванской губерніи со стороны заграничныхъ хищниковъ, и которые были нами предъявлены Азербейджанскому начальству, главный предметъ противозаконныхъ дѣйствій заключался постоянно въ провозѣ контрабанды въ наши предѣлы изъ Персіи.

Свѣдѣнія эти изложены въ двухъ запискахъ, у сего препровождаемыхъ на усмотрѣніе Министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ коихъ въ одной объясняются всѣ хищничества Шахсевенъ на Муганской степи, служація поводомъ къ непрерывнымъ жалобамъ нашимъ у Персидскаго правительства, а во второй—ходъ сношеній нашихъ съ Азербейджанскимъ начальствомъ о самовольныхъ переходахъ обоюдныхъ подданныхъ, показывающій, что Персидское правительство далеко не имѣетъ тѣхъ причинъ къ домогательствамъ, какія представляются намъ по случаямъ сего рода.

Но такъ-какъ мѣра, уже предписанная здѣшнимъ Главнымъ Управленіемъ, чтобы одновременно были разсланы по мусульманскимъ губерніямъ нашимъ требуемые Персидскіе перебѣжчики и вмѣстѣ составлены были списки и нашимъ бѣглымъ семействамъ, скры-

вающимся въ Персіи, есть единственный способъ, чтобы повести къ желаемому результату и дать основанія къ болѣе положительнымъ объясненіямъ съ Персидскимъ правительствомъ относительно требованій онаго по сему предмету, то я сдѣлалъ уже распоряженіе по случаю возстановленнаго мира и спокойствія въ здѣшнемъ краѣ, чтобы подлежащимъ губернскимъ начальствамъ подтверждено было—приложить всевозможное стараніе къ скорѣйшему исполненію этой мѣры, и тогда уже, по сношеніи съ Миссією нашею въ Тегеранѣ, можно будетъ основательнѣе объяснить съ Персидскимъ правительствомъ и условиться о томъ, что можетъ быть окончательно постановлено и предпринято для прекращенія на будущее время перебѣговъ и, если не истребленія, то, по-крайней-мѣрѣ, уменьшенія зла, истекающаго отъ ежегодныхъ кочевокъ Шахсевенъ.

Предоставляя себѣ сдѣлать извѣстнымъ Министерству въ свое время результатъ дѣйствій, предписанныхъ здѣшнимъ Главнымъ Управленіемъ по сему предмету, пользуюсь случаемъ, и пр.

3) Записка о Муганской степи и кочевкѣ на оной разныхъ племенъ Шахсевенъ, составленная 26-го іюля 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Муганская степь, принадлежавшая частями Ширванскому и Талышинскому уѣздамъ, съ преобразованиемъ въ 1841 году Закавказскаго края, вся вошла въ составъ уѣзда Ленкоранскаго. На эту степь приходятъ въ зимнее время для кочевья съ своими стадами какъ наши, такъ и Персидско-подданные, въ особенности Шахсевены. До присоединенія означенныхъ двухъ уѣздовъ къ Россіи, бывшіе въ нихъ владѣтельные ханы взимали въ свою пользу со всѣхъ кочевыхъ племенъ подать, называвшуюся «чуп-балли» и состоявшую въ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, баранахъ, вещахъ и деньгахъ.

По окончаніи послѣдней войны съ Персією кочевые народы, по обыкновенію, начали приходить на Мугань, и тогда предположено было слѣдовавшую съ нихъ подать обращать въ казенные доходы; но какъ при взысканіи ея встрѣтились многія неудобства, сопряженныя съ несприятностями и жалобами, то подать эта, впредь до особаго распоряженія, отмѣнена въ 1830 году кн. Варшавскимъ гр. Паскевичемъ-Эриванскимъ. Къ этому, какъ полагать можно, содѣйствовало и то, что въ это самое время Миссія наша въ Персіи вела переговоры о замѣнѣ подати «чуп-балли» постояннымъ взносомъ со стороны Персидскаго правительства по 2,000 р. с. въ годъ.

Въ 1831 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, состоялось Высочайшее соизволеніе на то, чтобы Персидское правительство, вмѣсто подати, платимой за Мугань кочевыми племенами, вносило намъ ежегодно по 2,000 р. с. Послѣ сего составленъ былъ, совместно съ находившимся тогда въ Тифлисѣ по порученію отъ Персидскаго правительства, Мирза-Салехомъ, проектъ условія по этому предмету, въ которомъ, между-прочимъ, устанавливалось, чтобы плата 2 т. р. с. была вносима до наступленія сентября мѣсяца и чтобы по полученіи уже сихъ денегъ Миссією нашею дозволялось подданнымъ Персіи вступать на Мугань.

Условіе это, для окончательнаго утвержденія, было послано въ Миссію нашу, но оно долгое время оставалось безъ исполненія, причиною чему было уклоненіе Персидскаго правительства, которое, изъявивъ прежде согласіе на взносъ упомянутой пошлины, послѣ нацлось въ затрудненіи вносить деньги въ одинъ разъ и прежде времени отправленія на Мугань кочующихъ племенъ.

Несмотря на сіе, главное начальство Закавказскаго края должно дозволить Персидско-подданным кочевать на Мугани безъ платы какой-либо подати; только въ зиму съ 1836 на 1837 годъ приходъ имъ былъ воспрещенъ по случаю существовавшей чумной заразы въ пограничныхъ предѣлахъ Персіи. Распоряженіе это, имѣвшее послѣдствіемъ безпорядки со стороны кочевыхъ племенъ, которыя силою вторгались на Мугань и грабили жителей ближайшихъ деревень нашихъ, согласно просьбѣ Персидскаго правительства, отмѣнено по Высочайшему повелѣнію, сообщенному военнымъ министромъ и Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 20-го января 1837 года.

Персидскія кочевыя племена, приходя невозбранно на Муганскую степь, наводняютъ все пространство оной, несмотря на то, что при дѣлаемомъ имъ снисхожденіи отъ нихъ только и требуется, чтобы они не предавались своевольствамъ и довольствовались тѣми мѣстами, которыя они занимали въ прежнее время. Будучи народомъ необузданнымъ, они мало почитаютъ установленныя надъ ними власти, даже не повинуются чиновникамъ, которые, по требованію нашему, высылаютъ отъ себя Персидское правительство для надзора за ними. Отъ сего часто происходятъ грабежи и разбои, дѣлаемые этими кочевыми племенами, которыя иногда проникаютъ во внутрь Ленкоранскаго уѣзда, смѣшиваются съ нашими жителями одинаковаго съ ними происхожденія, совращаютъ ихъ съ добраго пути и, завлекши ихъ въ преступленіе, исчезаютъ вмѣстѣ съ ними въ Персію чрезъ отворенную границу, чрезъ которую легко возможны—и провозъ контрабанды, и всякое злоупотребленіе. Главное Закавказское начальство, слѣдившее постоянно за ходомъ дѣлъ на Муганской степи, вмѣстѣ съ тѣмъ изыскивало и средства, которыя могли-бы указать мѣры, необходимыя для спокойствія на той части границы нашей и для учрежденія надежной преграды на случай появленія въ Персіи заразы и къ прекращенію всякаго рода безпорядковъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ надлежало болѣе всего обратить вниманіе на мѣстность, и послѣдствія сдѣланныхъ обозрѣній указывали необходимымъ учредить кордонную линію на такой чертѣ, которая охраняла-бы Муганскую степь съ возможною точностью. Найдено, что теперешняя граница наша со стороны Мугали къ Персіи, начинающаяся отъ кургана Байрам-Али-тапа въ Карабагскомъ уѣздѣ до кургана Белясуваръ не представляетъ совершенно никакой къ тому возможности. Лучшею для этого чертою оказывается водопроводная канава, называемая «Хорнаджю», находящаяся въ Персіи, близъ Мугани. Канава эта начинается у Аракса, неподалеку отъ бывшаго гор. Алтана, верстахъ въ двадцати отъ нашей границы и, направляясь къ Мугани, пересѣкаетъ съ начала границу нашу, потомъ р. Болгару, верстахъ въ четырнадцати отъ границы, поворачивается потомъ во внутрь степи, гдѣ непримѣтно теряется. Глубина ея отъ Аракса до Болгары простирается отъ пяти до одного аршина, далѣе-же едва примѣтна. Въ треугольникѣ, составляемомъ канавою, рѣкою Араксомъ и нашею границею, 495 кв. верстъ и находится одна деревня, въ которой до 60-ти семействъ, подвластныхъ Хасан-хану.

Съ проложеніемъ границы по канавѣ «Хорнаджю», которая съ уступкою намъ потребуетъ необходимаго расширенія, углубленія и вообще прочной разработки, рѣзко опредѣлится пограничная черта, составляющая нынѣ одну, такъ-сказать, мечтательную линію, затруднителенъ провозъ контрабанды и нарушеніе карантинныхъ правилъ до того, что при нѣкоторыхъ частныхъ распоряженіяхъ въ торговомъ отношеніи не встрѣтятся уже надобности прибѣгать къ предположенію, имѣвшемуся въ виду объ оставленіи Талыша карантинною чертою.

Кромѣ того, представляются и другія выгоды:

1) Съ учрежденіемъ по этой новопредполагаемой границѣ кордонныхъ постовъ, оставивъ не болѣе двухъ входовъ на Муганскую степь, казалось-бы возможнымъ достигнуть и того, что кочевые Персидско-подданные стали-бы приходить на оную и уходить обратно не иначе, какъ чрезъ заставы, гдѣ-бы они подвергались, ес-

ли признается за нужное, осмотру въ случаѣ подозрѣнія въ провозѣ контрабанды или имущества, пріобрѣтеннаго хищничествомъ, а также карантинному надзору при неблагополучномъ состояніи Персіи отъ заразы.

2) Мѣра эта, представляющаяся въ началѣ довольно трудною въ исполненіи, можетъ, однако-же, достигнуть того выгоднаго результата, что, показавшись для кочевыхъ племенъ Персіи стѣснительною, она, если не вовсе отниметъ у нихъ охоту приходить на Муганскую степь, то, вѣроятно, приучитъ ихъ къ установленному порядку и спокойному кочеванію.

3) Улучшивъ самую канаву, можно будетъ имѣть способъ болѣе орошать Муганскую степь при населеніи ея со временемъ осѣдлыми жителями, что можетъ осуществиться, судя по встрѣчающимся на ней развалинамъ, свидѣтельствующимъ, что она въ древности была обитаема; климатъ-же на Мугани гораздо лучше, нежели климатъ Ширванской равнины, лежащей между Курою и моремъ.

Явная польза, представляющаяся отъ проложенія пограничной черты по канавѣ «Хорнаджю», дѣлаетъ желательнымъ, чтобы упоминаемый выше сего участокъ земли былъ уступленъ намъ, и отъ дипломатическихъ переговоровъ должно-бы ожидать, что Персидское правительство могло-бы согласиться на это, тѣмъ болѣе, что канава, будучи разработана, можетъ орошать прилегающія къ ней равнины Персіи. Если-бы Императорская Миссія въ Тегеранѣ нашла возможность войти въ предварительныя о семъ сношенія съ правительствомъ Персіи, то основаніемъ оныхъ не излишнимъ было-бы представить слѣдующія выгоды:

1) Чтобы уступка намъ означеннаго участка земли служила замѣною той платы за кочеваніе подданныхъ Персіи на Мугани, которую она вызвалась вносить еще въ 1831 году, но столько лѣтъ сего не дѣлала.

2) Чтобы канава, принадлежащая намъ и будучи нами разработана, орошала и долины Персіи.

3) Чтобы жителямъ деревни, принадлежащей Хасан-хану и состоящей въ участкѣ земли, намъ необходимой, было дозволено переселиться въ Персію.

Соображенія сіи были изложены въ особой запискѣ, которая и вручена была назначенному въ то время полномочнымъ министромъ и посломъ при Дворѣ Персидскомъ, кн. Долгорукому, при проѣздѣ его въ исходѣ 1846 года чрезъ Тифлисъ; но оныя, какъ видно изъ отвѣтовъ Миссіи, остались безъ послѣдствій.

Между-тѣмъ, постоянные грабежи и безпорядки, производимые Шахсенами на Муганской степи, причинявшіе намъ явный ущербъ и наносившіе вредъ нашимъ пограничнымъ жителямъ Шемахинской губерніи, страдавшимъ безпрестанно отъ буйствъ и самоуправства племенъ этихъ, приходящихъ ежегодно кочевать на нашу землю, а равно и затрудненіе, въ какое было поставлено наше мѣстное начальство относительно взиманія съ нихъ установленной платы за право пастбища, подавали неоднократно поводъ къ неудовольствіямъ съ нашей стороны и справедливымъ требованіямъ чрезъ Миссію нашу въ Тегеранѣ, чтобы Персидское правительство приняло болѣе дѣятельныя мѣры, какъ къ прекращенію подобныхъ безпорядковъ, такъ и ко взысканію неуплаченныхъ за прежніе годы Шахсенами денегъ за право пастбища.

Для устраненія сего послѣдняго неудобства, полномочный министръ нашъ, кн. Долгорукій, послѣ многихъ настоятельныхъ требованій, достигъ, наконецъ, въ 1847 году согласія шаха производить ежегодно намъ въ уплату за кочевье Шахсеновъ на Муганской степи по 2,000 р. с. (700 тумановъ), каковая сумма и выплачивается съ того времени въ Азербейджанѣ, хотя не всегда съ одинаковою исправностью и, будучи доставляема сюда чрезъ посредство генеральнаго консульства нашего въ Тавризѣ, назначена, по Высочайшему утвержденію, на содержаніе мусульманскихъ училищъ въ Закавказскомъ краѣ.

Въ 1848 году бывший намѣстникъ Кавказскій, кн. Воронцовъ, желая привести въ безопасность отъ внесенія чумной заразы, ввоза контрабанды и грабежа пограничныхъ жителей по всему протя-

женію сухой границы нашей съ Персіею по Муганской степи, призналъ полезнымъ перенести кордонную линію нашу на самую пограничную черту; съ этою цѣлю, за годъ передъ тѣмъ былъ командированъ на границу кап. Генеральнаго Штаба Маркъ, коему поручено было представить, между-прочимъ, свои соображенія о занятіи границы нашей козачьими постами. По окончаніи возложеннаго на него порученія оказалось, что по водвореніи Русскаго населенія на правой сторонѣ р. Карах-чая кочевые жители Себиджскаго участка были стѣснены въ своихъ зимовьяхъ и имѣли необходимость въ пастбищахъ, расположенныхъ на правой сторонѣ р. Болгары, которая весьма часто занималась Шахсевенами, приходящими къ намъ на зиму. Для избѣжанія могущихъ произойти отъ того безпорядковъ, кн. Воронцовъ, чрезъ полномочнаго министра нашего при Дворѣ Персидскомъ, ходатайствовалъ у Персидскаго правительства о назначеніи особеннаго сановника, который ежегодно сопровождалъ-бы Шахсевенъ при зимней перекочевкѣ ихъ на Муганскую степь, водворялъ ихъ въ мѣстахъ помянутой степи, по указанію чиновникомъ, командированнымъ для сего особо съ нашей стороны, будучи самъ облеченъ властью прекращать грабежи, воровства и другіе безпорядки, находился въ прямыхъ сношеніяхъ съ нашимъ мѣстнымъ начальствомъ и принималъ для разясненія всѣхъ претензій нашихъ пограничныхъ жителей на кочующихъ Шахсевенъ.

Послѣ повторительныхъ требованій со стороны Миссіи нашей у шахскаго министра, предложеніе это, наконецъ, было принято шахомъ и первымъ иль-беги (т. е. начальникомъ кочующихъ Шахсевенъ) въ томъ-же году былъ избранъ Исмаил-ханъ Джаган-беглу; но, по случаю послѣдовавшей скорѣ за симъ кончины Мухаммед-шаха, предписаніе бывшаго 1-го министра не было приведено въ исполненіе, и назначеніе Исмаил-хана въ качествѣ иль-беги не состоялось, а впослѣдствіи таковымъ начальникомъ Шахсевенъ назначенъ былъ Ферзали-ханъ. Между-тѣмъ, почти въ одно и то-же время поступила чрезъ генеральное консульство наше въ Тавризъ жалоба отъ правителя Азербейджана на недопущеніе въ этомъ году нашимъ пограничнымъ начальствомъ пришедшихъ для кочевки на нашу землю Шахсевенъ и на убійство нашими жителями двухъ изъ нихъ; отъ Шемахинскаго-же военнаго начальства было получено донесеніе о появленіи въ окрестностяхъ Сальянскаго участка значительной толпы Персидско-подданныхъ Шахсевенъ, которые, несмотря на всѣ усилія временно учрежденной тамъ кордонной стражи удерживать ихъ въ границахъ, опредѣленныхъ для ихъ зимней кочевки, безпрестанно вторгались въ Сальянскій участокъ, производили тамъ явнымъ образомъ грабежи и разбои, уводили скотъ, захватывали самихъ жителей и тѣмъ поставили засѣдателя того участка въ необходимость къ защитѣ жителей нашихъ вооруженною силою; причемъ изъ людей, его окружавшихъ, пятеро было ранены и Шахсевенами отбито у насъ нѣсколько лошадей и оружія. Начальникъ уѣзда тщетно обращался къ управляющему Шахсевенами, Ферзали-хану, требуя отъ него обузданія подчиненныхъ ему племенъ, а равно и возвращенія уведенныхъ ими нашихъ жителей, лошадей и оружія; сей послѣдній не появлялся даже на мѣсто своего назначенія и не выѣзжалъ изъ предѣловъ Персіи.

Обстоятельства сіи подали поводъ къ возобновленію сношеній Миссіи нашей съ Персидскимъ правительствомъ и къ настоятельному требованію отъ онаго принятія дѣятельныхъ и строгихъ мѣръ къ прекращенію подобныхъ безпорядковъ и вмѣненію въ непремѣнную обязанность иль-беги лично присутствовать во все время перекочевки Шахсевенъ на нашу землю, съ объявленіемъ, что, въ противномъ случаѣ, мы будемъ поставлены въ необходимость воспретить этимъ племенамъ совершенно переходъ за нашу границу для пастбища. Слѣдствіемъ такового объясненія былъ отвѣтъ 1-го министра отъ имени шаха, что Азербейджанскому правителю предписано впредь отнюдь не дозволить болѣе Шахсевенамъ перекочевывать на Мугань безъ сопровожденія ихъ иль-бегіемъ.

Между-тѣмъ, принимая въ соображеніе невозможность препятствовать ежегодному значительному ввозу контрабанды, произво-

димому Шахсевенами при перекочевкѣ на Мугань, а равно и удерживать ихъ отъ всякаго рода буйствъ и хищничества одною властью сопровождающаго ихъ иль-беги, тѣмъ болѣе, что выборъ этихъ начальниковъ падалъ, очевидно, на людей не только неблагонадежныхъ, но замѣченныхъ въ принятіи участія въ грабежахъ и безпорядкахъ, чинимыхъ подчиненными имъ племенами,—что впослѣдствіи и оправдалось на самомъ дѣлѣ,—кн. Воронцовъ призналъ необходимымъ усилить нашу кордонную линію на Мугани, отъ Персидскаго-же правительства требовать, чтобы кочующіе на нашей землѣ Шахсевены, по примѣру прочихъ иностранцевъ, живущихъ въ предѣлахъ Имперіи, во все время кочевки подчинялись безусловно нашимъ законамъ; о чемъ полномочный министръ нашъ и входилъ въ сношеніе съ шахскимъ министерствомъ, и на сіе былъ полученъ уклончивый отвѣтъ, въ которомъ 1-й министръ доказывалъ, что приведеніе таковой мѣры въ исполненіе подало-бы поводъ къ раззоренію и значительнымъ убыткамъ Персидско-подданныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ половинѣ 1850 года Шемахинское начальство донесло о новыхъ безпорядкахъ, происшедшихъ на нашей границѣ, которыми весьма способствовали Персидскія власти и самый иль-беги Ферзали-ханъ, давая убѣжище у себя грабителямъ и многимъ перебѣжчикамъ изъ нашихъ-же подданныхъ, отчего и образовались пѣлыя шайки разбойниковъ, грабившихъ на Бакинско-Сальянской дорогѣ, о чемъ, для выигранія времени, и было сдѣлано Шемахинскимъ начальствомъ прямое сношеніе съ Миссіею нашею въ Тегеранѣ и генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ; но это справедливое требованіе наше, какъ и многія предшествовавшія, осталось безъ удовлетворенія; въ концѣ-же года правитель Азербейджана обратился, чрезъ генеральнаго консула нашего въ Тавризѣ, съ просьбою о содѣйствіи нашихъ пограничныхъ начальствъ къ непусканію на Мугань кочевыхъ Персидскихъ племенъ, объясняя, что имъ отведены для зимовки мѣста въ предѣлахъ Персіи, на что намѣстникъ Кавказскій отвѣчалъ, чрезъ генеральное консульство наше, что безпорядки, производимые ежегодно этими кочевыми племенами, заставляютъ давно желать прекращенія этой невыгодной для насъ перекочевки, и если Персидское правительство найдетъ возможность удерживать ихъ отъ этого, то онъ, съ своей стороны, готовъ предписать пограничному начальству, чтобы оно, всѣми отъ него зависящими средствами, содѣйствовало въ этомъ Персидскимъ властямъ; но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможно принять какія-либо мѣры для насильственнаго изгнанія тѣхъ Шахсевенъ, которые, по примѣру прежнихъ лѣтъ, уже расположились зимовать на Мугани, тѣмъ болѣе, что для этого находящіяся тамъ воинскія средства были-бы недостаточны, а усиленіе собственно для этой цѣли на будущее время нашего кордона на Ленкоранской границѣ не согласовалось-бы съ нашими пользами. И дѣйствительно, такое воспрещеніе Персидскаго правительства Шахсевенамъ кочевать на Муганской степи не удержало ихъ отъ самовольнаго появленія еще до наступленія зимы въ нашихъ предѣлахъ, вмѣстѣ съ коимъ возобновились буйства, грабежи и всякаго рода безпорядки, какъ видно изъ многихъ донесеній и жалобъ на то Шемахинскаго военнаго губернатора. Самые начальники, назначаемые Шахсевенамъ отъ правительства, выходили изъ повиновенія Азербейджанскому правителю, замѣнялись другими, которые обращались къ нашимъ-же пограничнымъ властямъ для поимки и заарестованія мятежниковъ, укрывавшихся въ нашихъ предѣлахъ, оказывавшихъ явное сопротивленіе и прибѣгавшихъ даже къ защитѣ оружіемъ. Въ такомъ положеніи осталось дѣло перекочеванія Шахсевенъ ежегодно на Мугань, сопровождаемаго постоянными безпорядками, проистекающими, какъ отъ недостатка средствъ со стороны ихъ собственнаго начальства къ обузданію ихъ, такъ и отъ слабой власти надъ ними сопровождающихъ ихъ иль-бегіевъ, или отъ недобросовѣстности и даже личнаго участія въ грабежахъ сихъ послѣднихъ. Неоднократно, по настояніямъ Персидскаго-же правительства, съ нашей стороны командировались особые чиновники для совмѣстнаго съ ихъ посланными разбора претензій нашихъ жителей и Персидскихъ Шахсевенъ; но таковыя командировки рѣдко приводили къ ожидаемымъ результа-

тамъ. По явному недоброжелательству или безопасности Персидскихъ посланцевъ, большая часть претензій нашихъ оставались даже не рассмотрѣнными и предъявлялись уже потомъ, чрезъ генеральное консульство наше въ Тавризъ, Азербейджанскому начальству и такимъ образомъ только могли получить какое-либо удовлетвореніе. Уплата 700 тумановъ ежегодно за право кочевки и пастбища на Мугани производилась также довольно неисправно и рѣдко безъ многократныхъ требованій нашихъ. Наконецъ, грабежи, убійства, хищничества, провозъ контрабанды и всякаго рода безпорядки не только не прекращались, но съ каждымъ днемъ увеличивались. Въ апрѣлѣ прошлаго 1855 года, вслѣдствіе сношенія, сдѣланнаго вновь съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Дворѣ Персидскомъ, д. с. с. Аничковымъ, о послѣднихъ безпорядкахъ и грабежахъ, произведенныхъ Шахсевенами на Мугани, садр-азамъ, наконецъ, рѣшился прибѣгнуть къ усиленнымъ мѣрамъ и отправить на границу отрядъ изъ 500 всадниковъ, для возстановленія тамъ порядка и арестованія виновныхъ, прося для этого содѣйствія и съ нашей стороны, о которомъ и даны были тотчасъ-же соотвѣтственные предписанія Шемахинскому начальству; но о томъ, какое было исполненіе этой мѣры, Закавказское главное начальство осталось въ неизвѣстности, и буйства и хищничества Шахсевенъ не прекращались и до настоящаго времени.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что Муганская степь была и есть гнѣздо всѣхъ главныхъ безпорядковъ, происходящихъ на границѣ нашей съ Персіею, что виновники этихъ безпорядковъ суть кочующія племена, состоящая въ подданствѣ шаха, коихъ ни хищничество, ни переходы къ намъ не могли быть остановлены властью Персидскаго правительства, и что, наконецъ, прекращеніе или уменьшеніе зла не иначе можетъ быть достигнуто, какъ рѣшительными мѣрами, условленными по переговорамъ съ Персидскимъ правительствомъ.

4) Вторая записка по тому-же предмету, отъ 26-го іюля 1856 года.— Гор. Тифлисъ.

Происходившіе послѣ Туркменчайскаго трактата самовольные переходы подданныхъ нашихъ мухаммеданской вѣры въ Персію и Персидско-подданныхъ въ Закавказскія провинціи, отъ которыхъ порождались многіе безпорядки, подававшіе поводъ къ взаимнымъ жалобамъ со стороны пограничныхъ властей, сдѣлались побудительною причиною къ изысканію способа, могущаго прекратить эти перебѣги, которые принимали иногда довольно значительные размѣры; а потому оба правительства Россіи и Персіи согласились, по обсужденіи дѣла сего въ подробности, опредѣлить правила къ устроению и ограниченію этихъ переходовъ, такъ, чтобы на будущее время всякія злоупотребленія и происходящія отъ нихъ непріятныя между двумя правительствами объясненія были совершенно прекращены, и для этой цѣли постановили и подписали въ Тегеранѣ 3-го іюля 1844 года конвенцію, заключающую нижеслѣдующія статьи:

1) Подданные обѣихъ державъ не могутъ впредь переходить изъ одного государства въ другое безъ паспорта и безъ формальнаго дозволенія отъ своего начальства.

2) Каждый подданный одного изъ двухъ правительствъ, который перейдетъ въ предѣлы другого, не снабдивъ себя паспортомъ, будетъ задержанъ и переданъ ближайшимъ пограничнымъ начальствамъ, либо консулу своего государства, со всѣмъ имѣющимся при немъ платьемъ, оружіемъ и проч.

3) Всѣ просьбы, съ коими подданные обоеихъ государствъ будутъ обращаться къ своему правительству, для полученія разрѣшенія переселиться, должны быть подаваемы безъ посторонняго вмѣшательства.

4) Если начальствующія лица обоеихъ правительствъ, по уваженію соединяющей оныя дружбы, потребуютъ одинъ у другого паспортовъ, то не будетъ отказано въ выдачѣ ихъ для нѣсколькихъ семействъ, лишь-бы только не встрѣтилось въ томъ законныхъ препятствій.

И дѣйствительно, правила сіи имѣли непосредственнымъ по-

слѣдствіемъ прекращеніе самовольныхъ переселеній въ массахъ изъ одного государства въ другое и установленіе вообще довольно правильнаго перехода для тѣхъ семействъ, кои, по какимъ-либо побудительнымъ причинамъ, изъявляли желаніе мѣстному начальству переселиться во владѣнія сосѣдней державы. Но въ послѣдствіи времени Персидское правительство, побуждаемое желаніемъ пріостановить всякое переселеніе въ наши предѣлы, въ какомъ-бы то размѣрѣ ни было, начало отклонять частные случаи подобныхъ переходовъ и даже преслѣдовать лицъ, входившихъ съ подобнымъ ходатайствомъ, такъ-что генеральное консульство наше въ Тавризѣ нашлось въ необходимости просить Закавказское главное управленіе не передавать болѣе подобныхъ просьбъ, навлекающихъ гоненіе со стороны Персидскаго правительства на тѣхъ лицъ, кои изъявляютъ желаніе переселиться въ наши предѣлы.

Къ этой самой цѣли, очевидно, клонилось и то домогательство перваго министра шаха, съ которымъ онъ обратился къ Миссіи нашей въ Тегеранѣ въ прошломъ 1855 году о возвращеніи бѣжавшихъ, будто-бы, въ огромномъ количествѣ въ наши предѣлы Персидско-подданныхъ, числомъ до 1,302 семействъ, смѣшивая такимъ образомъ переселенія, происходившія до конвенціи 1844 года, съ тѣми, кои могли послѣдовать разновременно, не виднымъ образомъ и въ маломъ числѣ, въ продолженіи послѣдующаго времени, затмѣвая, неисправными указаніями лицъ и мѣстъ, всякую возможность къ точному и скорому розысканію настоящихъ перебѣжчиковъ, если-бы дѣйствительно таковыя и были, и поставляя сіе правдоподобное, но вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличенное и неясное требованіе противу тѣхъ жалобъ, кои наше правительство имѣетъ право предъявлять на сосѣднія власти, зависящія отъ Азербейджанскаго главнаго начальства, за увлеченіе и укрывательство значительнаго числа перебѣжавшихъ изъ Шемахинской губерніи жителей, за грабежи и контрабанду, чинимые на нашей границѣ Персидскими подданными и, болѣею частью, при участіи нашихъ перебѣжчиковъ, и, наконецъ, за безпорядки и разбои, производимые всѣми племенами Шахсевенъ, приходящихъ ежегодно въ огромныхъ массахъ на кочевье на Муганской степи, гдѣ они предаются всякаго рода безпорядкамъ, не подчиняясь никакимъ мѣстнымъ властямъ, ни начальникамъ, назначаемымъ отъ Персидскаго правительства, какъ это доказано многолѣтнимъ опытомъ, служившимъ поводомъ къ огромной перепискѣ съ Миссіею нашею при Дворѣ Персидскомъ и съ генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, коихъ ходатайства у Персидскаго правительства къ принятію рѣшительныхъ мѣръ для прекращенія зла никогда не могли имѣть успѣха.

Впрочемъ, Закавказское главное начальство, при полученіи отъ Миссіи нашей въ Тегеранѣ вышесказаннаго требованія садр-азама, не оставило сдѣлать надлежащія распоряженія къ возможному удовлетворенію онаго.

Управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 25-го іюня прошлаго 1855 года, предписалъ военнымъ губернаторамъ Шемахинской, Эриванской и Тифлисской губерній, въ коихъ поселены мусульмане, немедленно приступить къ самоточнѣйшему розысканію тѣхъ семействъ, кои указаны въ присланномъ отъ садр-азама спискѣ проживающими въ деревняхъ управляемыхъ ими губерній, съ тѣмъ, чтобы о таковыхъ перебѣжчикахъ, кои могли-бы быть отысканы, составлены были списки, съ присовокупленіемъ требующихся свѣдѣній, какъ-то: имени семействъ съ прописаніемъ числа душъ обоего пола каждаго изъ нихъ; гдѣ проживаютъ, съ обозначеніемъ уѣзда и селенія; съ какого года перешли изъ Персіи; причислены-ли къ обществу, гдѣ они проживаютъ; приняты-ли подданство и имѣютъ-ли при себѣ какое-либо видимое имущество и, наконецъ, отбываютъ-ли какія-либо подати или повинности, и не числятся-ли за ними недоимокъ, подтвердивъ всѣмъ подчиненнымъ имъ мѣстнымъ властямъ, чтобы съ ихъ стороны приложена была самая строгая аккуратность и старательность въ точномъ и, по возможности, скорѣйшемъ исполненіи сего дѣла.

Въ одно и то-же время ген.-л. кн. Бебутовъ сообщилъ и повѣренному въ дѣлахъ нашихъ въ Тегеранѣ, что хотя, за долготѣ-

нимъ молчаніемъ Персидскаго правительства и по совершенной неизвестности намъ подобныхъ значительныхъ переходовъ, въ теперешнее время всякіе подобнаго рода розыски не могутъ не быть весьма затруднительны и даже совершенно недостаточны къ успѣшному результату; но какъ въ настоящихъ обстоятельствахъ было-бы неудобно входить въ непріятныя пренія съ министерствомъ шаха чрезъ рѣшительный отказъ, или уклончивыми съ нашей стороны отзывами, то отъ Закавказскаго главнаго управленія даны подлежащимъ начальствамъ предписанія объ учиненіи соотвѣтственныхъ розысканій и о составленіи списковъ перебѣжчикамъ, какіе могутъ оказаться въ Закавказьи; а какъ на подобное повсемѣстное розысканіе необходимо потребуется значительное время, то и предоставляють Аничкову предварить о томъ Персидское правительство, удостоверивъ оное, какъ въ старательности, которая будетъ приложена въ настоящемъ случаѣ, такъ и на счетъ затрудненій, кои непременно должны встрѣтиться въ исполненіи сего многотруднаго дѣла.

Между-тѣмъ, Шемахинскій военный губернаторъ въ томъ-же іюнѣ мѣсяцѣ вошелъ съ донесеніемъ, что отъ генеральнаго консульства нашего въ Тавризѣ сообщено ему, что Тавризское начальство вошло съ домогательствомъ по тому случаю, что, будто-бы, всѣ изъ жителей Ленкоранскаго уѣзда, кои перешли въ началѣ 1854 года для кочевья во владѣнія, подчиненныя правителю Персидскаго Талыша (Намина) Мир-Султан-Ахмед-хану, съ приближеніемъ зимы, отправились обратно въ наши предѣлы, на мѣста своихъ жительствовавшихъ; а для удовлетворенія нашихъ претензій на вышепомянутаго хана отправленъ изъ Тавриза чиновникъ Мирза-Джевадъ, который можетъ указать, гдѣ они въ настоящее время находятся; вслѣдствіе чего и по значительности этихъ выходцевъ проситъ назначить особаго чиновника, который навелъ-бы, при содѣйствіи Мирза-Джевада, справки, кто именно изъ Русскихъ подданныхъ возвратился изъ Персіи въ наши предѣлы, сдѣлавъ распоряженіе, дабы Мир-Султан-Ахмед-хану возвращены были тѣ изъ его подчиненныхъ, кои, по его словамъ, скрываются въ большомъ числѣ въ Шемахинской губерніи и особенно въ Себидажскомъ участкѣ, и принять мѣры къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ Мир-Султан-Ахмед-хана на ограбленіе нашими подданными подвластныхъ ему жителей; почему на Ленкоранскаго уѣзнаго начальника и возложено было провѣрить, чрезъ своего помощника, съ Персидскимъ чиновникомъ, дѣйствительно-ли возвратились на мѣста своихъ жительствовавшихъ въ Персіи поселяне наши и сколько именно считается такихъ семействъ, а также сдѣлать распоряженіе о возвращеніи Мир-Султан-Ахмед-хану тѣхъ изъ его подвластныхъ, кои самовольно перешли въ Ленкоранскій уѣздъ и послѣ Туркменчайскаго трактата и дополнительной конвенціи должны быть возвращены въ Персію, и, составивъ списки, какъ возвратившимся уже на свои мѣста поселянамъ, такъ равно и оставшимся еще въ Персіи, представить вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ, какого вознагражденія домогается Мир-Султан-Ахмед-ханъ за ограбленіе его подвластныхъ, когда и кѣмъ учиненъ былъ грабежъ, было-ли произведено о томъ слѣдствіе и въ какой мѣрѣ справедливо предъявляемое домогательство.

На основаніи сего представлены были отъ Ленкоранскаго уѣзнаго начальника три именныя списка: 1-й—семействамъ, перешедшимъ изъ Персіи въ разное время въ Ленкоранскій уѣздъ и требуемымъ къ возвращенію въ Персію Наминскимъ правителемъ Мир-Султан-Ахмед-ханомъ; 2-й—бѣжавшимъ изъ Ленкоранскаго уѣзда въ Персію съ 1845 по мартъ 1855 года и находящимся въ деревняхъ, подвѣдомственныхъ Мир-Султан-Ахмед-хану, и 3-й—семействамъ, бѣжавшимъ изъ того-же уѣзда съ 1847 года по мартъ 1855 и находящимся въ разныхъ мѣстахъ Персіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ донесено, что помощникъ Ленкоранскаго уѣзнаго начальника по прибытіи Персидскаго чиновника Мирза-Джевада на границу, отправился туда-же, гдѣ и потребовалъ отъ него свѣдѣнія о всѣхъ нашихъ бѣглыхъ семействахъ, скрывающихся во владѣніи Мир-Султан-Ахмед-хана, но которые, по отзыву его, будто-бы, съ приближеніемъ прошлой зимы перешли обратно въ наши предѣлы,

предлагая ему указать также и мѣста ихъ нахожденія у насъ; но Мирза-Джевадъ отозвался невозможностью исполнить это, потому что Персидское правительство поручило ему войти въ разборъ претензій нашихъ не о всѣхъ бѣглыхъ семействахъ, скрывающихся въ имѣніи Мир-Султан-Ахмед-хана, а только о 57-ми семействахъ Перембелинцевъ и Панавадцевъ, поименованныхъ въ списокѣ, присланномъ отъ Россійскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ, почему самому и сдѣлалось необходимымъ прежде всего повѣрить на мѣстѣ списки о сихъ 57-ми семействахъ, и открылось, что изъ нихъ 23 дѣйствительно возвратились уже на прежнее мѣсто жительства, да кромѣ того самъ Мирза-Джевадъ передалъ намъ 20 семействъ, а остальные 14 семействъ правитель Намина не согласился возвратить, считая ихъ Персидско-подданными и неправильно включенными у насъ въ послѣднее камеральное описаніе. На этомъ Мирза-Джевадъ и кончилъ свое порученіе; а когда помощникъ уѣзнаго начальника требовалъ прямо отъ Мир-Султан-Ахмед-хана прочихъ бѣжавшихъ отъ насъ людей, скрывающихся у него, числомъ 289 семействъ, то сановникъ этотъ предъявилъ требованіе о передачѣ ему 1,029-ти семействъ, называя ихъ Персидско-подданными, скрывающимися, будто-бы, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ; почему помощникъ уѣзнаго начальника нашелся въ необходимости заняться предварительно дознаніемъ, до какой степени подобная невѣроятная претензія имѣетъ основаніе, и вслѣдствіе того онъ тотчасъ-же приступилъ къ повѣркѣ присланнаго ханомъ списка съ новымъ и старымъ камеральными описаніями и къ дознанію на мѣстѣ о каждомъ семействѣ порознь, дѣлая противъ каждого изъ нихъ отмѣтки сообразно съ тѣмъ, что показывали повѣрка и дознаніе его, и такимъ образомъ открылось, что изъ претендуемыхъ Мир-Султан-Ахмед-ханомъ 1,029 семействъ самая незначительная часть и не болѣе 20-ти семействъ дѣйствительно перешли изъ Персіи въ Ленкоранскій уѣздъ уже послѣ конвенціи и не значатся по камеральному описанію 1849 года,—которыя тотчасъ-же и были переданы Мир-Султан-Ахмед-хану подъ его квитанцію, причемъ составлены были помощникомъ уѣзнаго начальника два списка: 1-й—тѣмъ, которые имѣютъ пристанище въ управляемомъ Мир-Султан-Ахмед-ханомъ имѣніи, и 2-й—скрывающимися въ разныхъ пограничныхъ мѣстахъ Персіи, такъ-что изъ отмѣтокъ на этихъ спискахъ о каждомъ семействѣ видно, какія изъ нихъ Русско-подданныя, подлежащія непремѣнному возвращенію изъ-за-границы на прежнія мѣста жительства, и какія затѣмъ ошибочно записаны въ послѣднее камеральное описаніе и потому вовсе должны быть исключены изъ описи; списки-же сіи были тогда-же сообщены генеральному консульству нашему въ Тавризѣ, дабы оно не оставило настояніями своими у Персидскаго начальства исходатайствовать выдачу тѣхъ изъ бѣглецовъ нашихъ, которые скрываются и теперь въ Персіи.

Обстоятельство это не могло не обратить, между-тѣмъ, особое вниманіе Закавказскаго главнаго начальства и подало поводъ къ новому распоряженію, состоявшему въ дополнительномъ предписаніи управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ къ военнымъ губернаторамъ вышепоименованныхъ трехъ губерній, обитаемыхъ мусульманами, отъ 6-го іюля того-же года, въ коемъ возлагается на нихъ, при исполненіи даннаго имъ порученія о розысканіи требуемыхъ Персидскимъ правительствомъ перебѣжчиковъ, воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы собрать съ особою рачительностью подробныя свѣдѣнія и о тѣхъ людяхъ и семействахъ, кои послѣ конвенціи 1844 года перешли изъ нашихъ Закавказскихъ провинцій безъ письменныхъ видовъ и безъ вѣдома мѣстныхъ начальствъ за-границу, въ Персію, дѣлая это такъ, чтобы вмѣстѣ съ представленіемъ списковъ о перебѣжавшихъ къ намъ изъ Персіи семействахъ, если таковыя окажутся, присылаемы были и вѣрные списки о бѣжавшихъ отъ насъ въ Персію Россійско-подданныхъ Закавказскихъ жителей, съ обозначеніемъ именъ, времени и обстоятельствъ побѣга, если можно, съ указаніемъ, гдѣ каждое изъ этихъ лицъ или семействъ теперь проживаетъ въ Персіи.

На собраніе всѣхъ этихъ многосложныхъ свѣдѣній и на со-

ставленіе списковъ главное управленіе Кавказа не признало удобнымъ назначить подчиненнымъ властямъ положительнаго срока, по тому соображенію, что розысканія эти, судя по разстоянію мѣстъ и многимъ другимъ обстоятельствамъ, весьма затруднительны и требуютъ значительнаго времени, безъ коего не могутъ имѣть вѣрнаго успѣха, при опредѣленіи-же короткаго срока, таковыя розысканія были-бы неудовлетворительны и оставили-бы за собою поводъ къ новымъ жалобамъ со стороны Персидскаго правительства въ томъ смыслѣ, что мы скрываемъ ихъ людей и семейства, разумѣя тѣ самыя, кои были-бы опущены по торопливости въ требуемыхъ отъ мѣстныхъ начальниковъ спискахъ, а если-бы былъ назначенъ длинный срокъ, какъ-то двух-годичный, ибо одного года никакъ не стало-бы на точное исполненіе сего дѣла, то это не имѣло-бы никакого вліянія на побужденіе мѣстныхъ начальниковъ къ болѣе дѣятельности, между-же-тѣмъ, по огласкѣ о семъ въ народѣ, Персіане нашли-бы въ этомъ предлогъ пенять на неохотливость съ нашей стороны оказать удовлетвореніе ихъ требованію и возбуждать разные другіе неблагопріятные толки; почему и предоставлено губернаторамъ исполнить предписанныя мѣры безъ опредѣленія времени, имѣя въ виду запрашивать ихъ отъ времени до времени о ходѣ и результатѣ оныхъ, наблюдая, чтобы списки о нашихъ перебѣжчикахъ были представляемы одновременно съ списками Персидскихъ выходцевъ, дабы они могли служить намъ, если это будетъ признано удобнымъ по сношенію съ Миссіею нашею въ Тегеранѣ, къ представленію такого-же рода требованія о возвратѣ тѣхъ перебѣжчиковъ нашихъ и тѣмъ уравновѣсить возбужденное Персидскимъ правительствомъ неудобноисполнимое домогательство; для усиленія-же правъ нашихъ, Шемахинскому военному губернатору предписано было, сверхъ того, распорядиться, дабы составлена была съ возможною точностью и особая вѣдомость тѣмъ семействамъ и людямъ, признаннымъ Персидско-подданными, кои, вслѣдствіе требованій Персидскихъ властей, возвращены были пограничными начальствами нашими разновременно въ предѣлы Персіи.

Въ слѣдующемъ августѣ мѣсяцѣ управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыковъ, донесъ, что Шемахинскій военный губернаторъ неоднократно входилъ съ требованіемъ о возвращеніи изъ имѣній Мир-Султан-Ахмед-хана перебѣжчиковъ нашихъ, а Персидское правительство, съ своей стороны, домогалось о возвращеніи изъ Ленкорани подвластныхъ означеннаго хана, перешедшихъ туда послѣ конвенціи, что требованія Шемахинскаго начальства были сообщаемы Азербейджанскому главному начальству и что понужденія, сдѣланныя правителю Намина, имѣли послѣдствіемъ только передачу небольшого числа бѣглецовъ, а о прочихъ Мир-Султан-Ахмед-ханъ постоянно отзывался незначительнымъ, гдѣ таковыя люди находятся, или что нѣкоторые изъ нихъ Персидско-подданные, между-тѣмъ какъ, съ другой стороны, на сообщеніе отъ генеральнаго консульства Шемахинскому военному губернатору требованіе означеннаго сановника о возвратѣ выбѣжавшихъ, будто-бы, изъ его владѣній 1,029-ти семействъ нашими властями отыскано едва-ли 20 семействъ, перешедшихъ къ намъ послѣ конвенціи, прочіе-же записаны въ камеральное описаніе 1849 года; причемъ Ханыковъ присовокупилъ, что, сколько онъ ни расположенъ думать, что главнымъ образомъ неуспѣшность принятыхъ доселѣ мѣръ къ возврату требуемыхъ нами перебѣжчиковъ основывается отчасти на недоброжелательствѣ самого Мир-Султан-Ахмед-хана, отчасти-же на корыстолюбивомъ потворствѣ Персидскихъ главныхъ властей; но разсмотрѣвъ внимательнѣе свѣдѣнія, сообщенныя Шемахинскимъ начальствомъ объ этомъ предметѣ, онъ не находитъ возможнымъ волюнѣ признать справедливыми домогательства онаго, не только по нерадивости, съ которою составляются списки, — нерадивости; о которой онъ уже доводилъ незадолго предъ тѣмъ до свѣдѣнія Шемахинскаго военнаго губернатора, указавъ ему, что изъ числа 68-ми бѣглецовъ, обозначенныхъ въ списокѣ, генеральное консульство обязано было требовать только 42 чел., ибо остальные 26 раздѣляются на три категоріи: 1) трое показаны самимъ Шемахинскимъ начальствомъ умершими, 2) 14 изъ нихъ прожива-

ють въ Себидажскомъ участкѣ, слѣдовательно, въ нашихъ предѣлахъ, и 3) о 9-ти чел. не указано мѣсто ихъ укрывательства, — но и потому, что успѣху этого дѣла вредить, по его мнѣнію, и то, что Шемахинское начальство считаетъ яснымъ доказательствомъ перехода къ намъ семействъ послѣ конвенціи запись этихъ семействъ въ камеральное описаніе 1849 года, между-тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что конвенція о переходѣ подданныхъ обоюдныхъ державъ вошла въ силу 3-го іюля 1844 года и что, слѣдовательно, семейства эти могли перейти въ наши предѣлы гораздо послѣ конвенціи и все-таки попали въ камеральное описаніе 1849 года, каковыя недоразумѣнія съ нашей стороны и всѣ недобросовѣстныя отговорки Персидскихъ властей по этому предмету порождаютъ убѣжденіе, что дѣло это, по которому генеральное консульство принуждено входить съ Персидскими властями въ самую непріятную переписку, никогда не получитъ желаемаго окончанія, пока отъ Закавказскаго главнаго начальства не будетъ командированъ на границу благонадежный и опытный чиновникъ, коему поручено было-бы: 1) составить подробный и вѣрный списокъ семействъ нашихъ подданныхъ, перешедшихъ въ Азербейджанъ послѣ конвенціи безъ разрѣшенія нашего начальства; 2) чрезъ посылку въ Азербейджанъ знающихъ мѣстныхъ жителей, чтобы указать Персидскимъ властямъ мѣста укрывательства этихъ семействъ, и 3) провѣрить въ присутствіи лицъ, назначенныхъ Персидскимъ начальствомъ, справедливость домогательствъ онаго объ укрывательствѣ въ нашихъ предѣлахъ Персидскихъ подданныхъ и о передачѣ ихъ въ случаѣ дознанія справедливости этихъ домогательствъ.

На это донесеніе Ханыкова управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бебутовъ, въ отвѣтъ по предмету мѣръ, предложенныхъ имъ для болѣе успѣшнаго хода пограничныхъ дѣлъ нашихъ, сообщилъ, не упуская времени, Ханыкову, что вслѣдствіе поступившаго отъ Миссіи нашей въ Тегеранѣ отзыва о претендуемыхъ Персидскимъ правительствомъ семействахъ уже возложено на губернаторовъ Шемахинской, Эриванской и Тифлисской губерній составить подробные списки всѣмъ перебѣжавшимъ въ предѣлы наши Персидско-подданнымъ послѣ конвенціи 1844 года и воспользоваться случаемъ для составленія подобныхъ-же списковъ и всѣмъ жителямъ нашихъ губерній, перешедшимъ въ Персію послѣ означенной конвенціи; касательно-же отправленія въ Персію для розысканія перебѣжчиковъ нашихъ людей, ихъ знающихъ и которые указывали-бы ихъ на мѣстѣ, мѣра эта оказывается неудобноисполнимою по многимъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ донесеніи Шемахинскаго военнаго губернатора и состоящимъ въ томъ, что для такого рода поиска бѣглецовъ, коихъ изъ одного Ленкоранскаго уѣзда скрывается въ Персію до 560-ти сем., необходимо было-бы отправить за-границу изъ каждаго общества, къ которому принадлежатъ бѣглецы, старшинъ, или заслуживающихъ довѣрія людей, кои, не найдя бѣглецовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по свѣдѣніямъ они проживали, должны будутъ для открытія ихъ разъѣзжать по разнымъ мѣстамъ Персіи на неопредѣленное время, подвергаясь значительнымъ издержкамъ въ пути и отвлекаться на долго отъ собственныхъ занятій по хозяйству, какъ между-тѣмъ издержекъ сихъ никто изъ посланныхъ не приметъ на свой счетъ и обращеніе ихъ на общества, къ которымъ принадлежатъ бѣглецы, было-бы столь несправедливо, какъ и оставленіе ихъ на отвѣтственности первыхъ; судя-же по тому, что Персидскія власти всегда съ точностью извѣщаютъ насъ о всѣхъ выходахъ нашихъ, добровольно возвратившихся въ послѣдствіи времени на мѣста ихъ жительства, можно предполагать, что указанія мѣстныхъ властей нашихъ довольно вѣрны; между-же-тѣмъ безуспѣшность такого рода дѣлъ поставляетъ въ крайнее затрудненіе мѣстныя власти относительно взысканія податныхъ недоимокъ, числящихся на бѣжавшихъ въ значительномъ количествѣ семействахъ, и какъ ежегодно налагаемый на нихъ обладъ податей не можетъ быть — ни исключенъ, ни обращенъ на общества безъ крайняго отягощенія, то недоимки сіи, возростая съ каждымъ годомъ, составляютъ уже весьма значительную сумму, которая можетъ быть пополнена только возвращеніемъ

бѣглецовъ; причемъ кн. Бебутовъ присовокупилъ, что, раздѣляя убѣжденіе Шемахинскаго военнаго губернатора относительно неудобности отправленія людей въ Персію для розысканія бѣглецовъ нашихъ и находя, съ другой стороны, что принятіе дѣятельныхъ мѣръ къ возвращенію бѣглецовъ нашихъ, коихъ переходъ достигъ значительныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе необходимо, что съ онымъ сопряженъ и казенный интересъ,—просилъ содѣйствія генеральнаго консульства къ достиженію желаемаго результата тѣми способами, какіе оно признаетъ наиболѣе соотвѣтственными въ настоящемъ случаѣ, независимо отъ обыкновенныхъ сношеній съ Персидскими властями.

Отвѣтъ на сіе Ханыкова, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго-же 1855 года писанный, заключался въ томъ, что, усмотрѣвъ несогласіе Закавказскаго главнаго управленія на посылку людей въ Персію для уличенія ложности отзывовъ Персидскихъ властей о ненахожденіи въ ихъ округахъ нашихъ бѣглецовъ, онъ передалъ все дѣло на разсужденіе Императорской Миссіи въ Тегеранѣ, такъ-какъ онъ не считаетъ себя въ правѣ требовать отъ Персидскаго правительства болѣе чѣмъ предложенную имъ мѣру, которую онъ оправдываетъ тѣмъ, что Персидское начальство и теперь присылаетъ въ наши предѣлы и прежде присылало людей, снабженныхъ рекомендаціями генеральнаго консульства, для розысканія Персидско-подданныхъ бѣглецовъ, что въ отношеніи денежной отяготительности можно сказать то, что если Персидское правительство подвергается оной не жалуясь, то справедливость требуетъ, по его мнѣнію, чтобы и наше правительство приняло на себя расходы по приведенію въ исполненіе мѣръ, могущихъ уменьшить ущербъ казны, происходящій отъ побѣга болѣе пятисотъ семействъ, и что, наконецъ, соображая, что все почти совокупность бѣжавшихъ семействъ падаетъ на Ленкоранскій уѣздъ, котораго граница съ Персіею вся почти сухая и болѣе способна къ побѣгамъ во все время года,—то нельзя не отнести значительную часть этихъ побѣговъ къ недостатку вниманія со стороны мѣстнаго начальства.

Пока происходила сія переписка и послѣ оной постепенно начали поступать донесенія вышепомянутыхъ губернаторовъ о возложенномъ на нихъ порученіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Шемахинскій военный губернаторъ, отъ 28-го іюля, донесъ, что онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы составлены были списки обоюдныхъ перебѣжчиковъ по Ленкоранскому уѣзду, прилежащему къ Персидской границѣ; а какъ до того еще представленъ былъ имъ списокъ находящимся въ городѣ Шемахѣ Персидско-подданнымъ, не имѣющимъ письменныхъ видовъ, съ предположеніемъ, чтобы дать имъ на выписку билетовъ отъ своихъ начальствъ двух-мѣсячный срокъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые билетовъ не представятъ, выслать обратно,—то управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ предписалъ, по неясности вышеозначеннаго списка, составить другой съ подробными объясненіями о каждомъ прописанномъ въ ономъ лицѣ, для сообщенія какъ пребывающему здѣсь Персидскому генеральному консулу, такъ и генеральному консульству нашему въ Тавризѣ, на тотъ конецъ, чтобы людямъ этимъ выданы были отъ Азербейджанскаго начальства нужные письменные виды для свободнаго пребыванія ихъ въ нашихъ предѣлахъ, съ назначеніемъ для сего четырех-мѣсячнаго срока, послѣ котораго и выслать тѣхъ изъ нихъ, коимъ паспорта не будутъ доставлены, о каковомъ предписаніи, для надлежащаго содѣйствія, сообщено было пребывающему въ Тифлисѣ Персидскому генеральному консулу и генеральному консульству нашему въ Тавризѣ, которому рекомендовано было при этомъ обратить вниманіе Персидскаго начальства на необходимость подтвержденія пограничнымъ властямъ—не пропускать въ наши предѣлы подданныхъ Персіи безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ.

Затѣмъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступило другое донесеніе Шемахинскаго военнаго губернатора, при коемъ онъ представилъ составленный Шемахинскою городскою полиціею списокъ находящимся въ Шемахѣ Персидско-подданнымъ, не имѣющимъ никакихъ письменныхъ видовъ, съ обозначеніемъ и примѣтъ каждого изъ

нихъ, присовокупивъ, что нѣкоторые изъ Персидско-подданныхъ, показанныхъ въ первомъ списокѣ, отправились уже за-границу, другіе-же представили билеты своихъ начальствъ, не предъявленные при составленіи перваго списка, что за приходомъ и уходомъ Персидско-подданныхъ надзоръ полиціи встрѣчаетъ большія затрудненія, потому что нѣкоторые изъ нихъ проживаютъ въ городѣ безъ паспортовъ значительное число лѣтъ, прибывъ къ намъ до заключенія конвенціи 1844 года, а потому, при постоянной перемѣнѣ приходящихъ и уходящихъ Персидско-подданныхъ, это обстоятельство легко могло ускользнуть отъ вниманія мѣстныхъ властей, тѣмъ болѣе, что, по неимѣнію у нихъ письменныхъ видовъ и никакой осѣдлости, полиція находится въ невозможности удостовѣриться, когда именно они прибыли и не отлучались-ли за-границу послѣ конвенціи 1844 года, въ каковомъ случаѣ Персидскія власти не оставили-бы утверждать, что переходъ ихъ въ наши предѣлы состоялся уже послѣ конвенціи, потому самому и отмѣтки, сдѣланныя въ списокѣ о времени пребыванія ихъ у насъ, какъ основанныя на изустныхъ каждаго изъ нихъ показаніяхъ, не представляютъ настоящаго ручательства, и едва-ли было-бы удобно считать такихъ выходцевъ уже состоящими въ нашемъ подданствѣ, не возбуждая претензій Персидскаго правительства, тѣмъ болѣе, что эти люди не записаны ни по старому, ни по новому камеральному описаніямъ въ числѣ жителей губерніи; въ заключеніе-же онъ представилъ на соображеніе то обстоятельство, что такъ-какъ приходящіе въ Шемаху для заработковъ Персидско-подданные принадлежатъ, болѣею частью, къ числу ремесленниковъ и чернорабочихъ людей, то при слабомъ еще развитіи ремесленной промышленности въ краѣ и въ особенности при недостаткѣ рабочихъ рукъ, люди сіи доставляютъ городу значительныя выгоды усиленіемъ рабочихъ средствъ и пониженіемъ заработной платы.

Въ прошломъ-же году, въ августѣ мѣсяцѣ, поступило отъ и. д. Тифлискаго губернатора донесеніе, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что по повѣркѣ деревень, указанныхъ въ списокѣ, переданномъ отъ Персидскаго правительства, о бѣжавшихъ въ разное время въ наши предѣлы послѣ конвенціи 1844 года Персидско-подданныхъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края, съ деревнями, состоящими въ Тифлисской губерніи, ни одна изъ тѣхъ деревень не оказывается въ этой губерніи; но, не ограничиваясь этимъ, онъ препроводилъ копію съ помянутаго списка Тифлискому и Елисаветопольскому уѣзднымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ мусульманскія деревни, съ тѣмъ, чтобы, если изъ прописанныхъ въ списокѣ деревень состоятъ какія-либо во вѣренныхъ имъ уѣздахъ, то распорядились-бы къ немедленному и самостоятельному розысканію тѣхъ семействъ, кои указаны въ нихъ проживающими, и о таковыхъ перебѣжавшихъ, кои могутъ быть отысканы, составлены были-бы списки по формѣ, съ прописаніемъ требующихся свѣдѣній, соблюдая строгую аккуратность и старательность въ точномъ и по возможности скорѣйшемъ исполненіи сего дѣла; причемъ поручено означеннымъ уѣзднымъ начальникамъ собрать подробныя свѣдѣнія и о тѣхъ людяхъ и семействахъ, кои послѣ конвенціи 1844 года перешли изъ Тифлисской губерніи безъ письменныхъ видовъ и безъ вѣдома мѣстныхъ начальниковъ за-границу въ Персію и доставить о нихъ также вѣрные списки.

Вслѣдъ за тѣмъ отъ и. д. Тифлискаго военнаго губернатора поступили два донесенія, изъ коихъ явствуетъ, что изъ показанныхъ въ списокѣ Персидскаго правительства деревень ни одной нѣтъ въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, въ которыхъ проживали-бы разбѣжавшіяся изъ Персіи семейства, а въ гор. Елисаветополѣ и уѣздѣ проживаютъ 72 чел. Персидско-подданныхъ жителей, кои разновременно прибыли и проживаютъ тамъ, занимаясь преимущественно промышленностью и заработками; по собраннымъ-же подробнымъ и вѣрнымъ свѣдѣніямъ о тѣхъ Русско-подданныхъ людяхъ и семействахъ, кои послѣ конвенціи 1844 года перешли изъ Елисаветопольскаго уѣзда въ Персію безъ письменныхъ видовъ, оказалось, что послѣ означенной конвенціи никто изъ жителей Елисаветопольскаго

уѣзда не переходилъ за-границу, въ Персію, безъ дозволенія начальства.

Объ исполненіи-же порученія и Тифлисскимъ уѣзднымъ начальникомъ строго подтверждено; но до-сихъ-поръ донесенія отъ него не поступало.

Отъ Эриванскаго военнаго губернатора нѣтъ еще никакого по сему предмету донесенія.

Равномѣрно, нѣтъ никакого отзыва отъ пребывающаго здѣсь Персидскаго генеральнаго консула, ни отъ генеральнаго консульства нашего въ Тавризѣ о томъ, приняты-ли какія-либо новыя мѣры со стороны Азербейджанскаго начальства къ наблюденію съ болѣею строгостью за непускомъ въ наши предѣлы Персидско-подданныхъ, не снабженныхъ установленными письменными видами, какъ о томъ было писано отъ здѣшняго главнаго управленія.

Замѣтъ, имѣя въ виду точное исполненіе предписанной мѣры, т. е. розысканія Персидскихъ бѣглецовъ въ Закавказьи и составленія онымъ вѣрныхъ списковъ, а также и дознанія о нашихъ перебѣжчикахъ въ Персію и составленія имъ такихъ-же списковъ, здѣшнее главное управленіе, пользуясь спокойствіемъ, водворяющимся въ край въ послѣдствіе заключеннаго въ Парижѣ мира и прекращенія военныхъ дѣйствій, подтвердило еще въ недавнемъ времени вышепомянутымъ военнымъ губернаторамъ Шемахинской, Эриванской и Тифлисской губерній употребить особенное-стараніе къ ускоренію исполненія возложеннаго на нихъ по сему случаю порученія.

Въ заключеніе у сего прилагается вѣдомость о всѣхъ случаяхъ перебѣговъ и разбоевъ, дошедшихъ до свѣдѣнія здѣшняго главнаго управленія, по которымъ требовалась расправа отъ Азербейджанскаго главнаго начальника посредствомъ генеральнаго консульства нашего въ Тавризѣ, но не получено доселѣ никакого удовлетворительнаго извѣщенія, между тѣмъ какъ отъ Персидскихъ властей не поступило въ здѣшнее управленіе подобныхъ жалобъ на жителей Закавказскаго края, кромѣ тѣхъ, кои указаны въ настоящей запискѣ.

5) Вѣдомость главнѣйшими фактами безпорядковъ, производимыхъ Шахсевенами на Муганской степи.

1) Въ январѣ 1852 года вторженіе 30-ти чел. Шахсевенъ изъ племени Коджа-беглу въ наши предѣлы и убійство, по враждѣ къ начальнику этого племени Иса-Беку, брата его Мирзи-Гюли и еще другого, по имени Астан-бекъ-оглы, вслѣдствіе чего, при преслѣдованіи убійцы, въ завязавшей перестрѣлкѣ были ранены 2 чел. изъ конвоя уѣзднаго начальника.

2) Въ томъ-же году насильственное вторженіе Шахсевенъ на Мугань, вопреки запрещенію отъ Персидскаго правительства, для чего и присланъ былъ на нашу границу шах-заде Мухаммед-Рагим-мирза съ временнымъ порученіемъ не допускать ихъ въ наши предѣлы; но такъ-какъ племена сія его не послушались и ворвались насильно, то правитель Азербейджана, желая скрыть такое неповиновеніе ихъ, объяснилъ официальною потю, что они вѣхались вынужденнымъ разрѣшить имъ переходъ на нашу границу, дабы, не приготовивъ для себя другихъ жилищъ, они не лишлись въ зимнее время скота и имущества.

3) Въ продолженіи всей зимы 1853 года постоянные грабежи, самовольное отнятіе Шахсевенами чужихъ мѣстъ у нашихъ жителей; насильственное увлеченіе ими сихъ послѣднихъ за-границу; покровительство, оказываемое ими нашимъ бѣглецамъ, и защита таковыхъ при побѣгѣ съ оружіемъ въ рукахъ противъ нашихъ разъѣздныхъ командъ, и, наконецъ, значительная покража Шахсевенами у жителей Ленкоранскаго уѣзда скота, составляющаго главный источникъ ихъ существованія, чрезъ что они и были лишены возможности къ исправному платежу разныхъ казенныхъ сборовъ.

4) Въ апрѣлѣ 1854 года разнаго рода безпорядки и хищничества, произведенные Шахсевенами, причемъ они склонили къ побѣгу за-границу нѣсколько семействъ нашихъ подданныхъ.

5) Въ августѣ того-же года гоненіе отъ бывшаго начальникомъ Шахсевенъ султана Ахмед-хана Наминскаго, удаленнаго за безпорядки отъ нашей границы, на замѣниваго его наиба Наджаф-Кули-бека за усердіе его къ нашему правительству и подчиненіе сего послѣдняго подъ власть нукера Камбара, нашего бѣглеца, преслѣдуемаго за убійство и укрывающагося у Ахмед-хана.

6) Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года нападеніе хищниковъ, въ числѣ 40 чел., на двухъ крестьянъ сел. Привольнаго, слѣдовавшихъ по дорогѣ къ Сальянамъ, и ограбленіе сихъ послѣднихъ, причемъ одинъ изъ крестьянъ былъ раненъ. Вслѣдъ за симъ та-же шайка ограбила въ 3-хъ верстахъ отъ штаба Донскаго козачьяго полка фургошъ полк. Редичкина и обратную почтовую тройку, причемъ въ завязавшейся съ конвойнымъ козакомъ схваткѣ одинъ изъ хищниковъ былъ сбитъ съ лошади, а козакъ, раненный въ голову, не могъ далѣе преслѣдовать разбойниковъ, которые невадалѣ были настигнуты нашою разъѣздною командою, съ кою и вступили въ рукопашный бой, въ которомъ изъ нихъ были ранены трое, а съ нашей стороны убитъ изъ ружья на-повалъ одинъ поселыникъ, остальные хищники, превосходя числомъ нашу команду, скрылись за-границу. Вскорѣ послѣ того, Ленкоранскій уѣздный начальникъ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что въ одномъ изъ зимовниковъ никому непокорнаго Коджа-беглинскаго племени укрывались многіе изъ нашихъ бѣглыхъ преступниковъ, въ числѣ коихъ и извѣстный бѣглецъ изъ Сибири, атаманъ разбойничьей шайки Агаджан-Аларскій, отправился въ сопровожденіи главнаго пачальника Шахсевенъ, Касум-хана, требовать выдачи этихъ бѣглецовъ, но, будучи встрѣченъ выстрѣлами, коими былъ раненъ одинъ изъ всадниковъ сего сановника (но имѣлъ съ тѣмъ и раненъ смертельно главный изъ разбойниковъ, по имени Нурулла-бекъ), уѣздный начальникъ, не предвидя многого результата, какъ значительное пролитіе крови съ той и другой стороны, притомъ же желая пощадить ихъ женщинъ и дѣтей, побудилъ Касум-хана возвратиться, а на другой день послалъ объявить Коджа-беглинцамъ, чтобы они немедленно удалились въ Персію, иначе противъ буйства ихъ будутъ приняты габельныя для нихъ мѣры, что и было ими исполнено, хотя послѣ того многіе изъ нихъ и возвращались неоднократно грабить въ наши предѣлы.

7) Въ апрѣлѣ нынѣшняго года открытіе завѣдывающимъ кордонными нукерами, прап. Ибрагим-бекомъ, при разъѣздахъ его по большой дорогѣ въ Себиджскомъ участкѣ шайки разбойниковъ изъ Шахсевенъ племени Рза-беглу, между коими были узнаны многіе изъ нашихъ извѣстныхъ бѣглецовъ; при преслѣдованіи ихъ, въ завязавшей перестрѣлкѣ былъ раненъ самъ Ибрагим-бекъ и подбиты три лошади подъ его нукерами, а съ противной стороны одинъ неизвѣстный Шахсевенъ и похищено имъ одно ружье, выпавшее изъ рукъ Ибрагим-бека во время пораненія его.

614. Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Муравьеву, отъ 14-го іюля 1856 года.—Лагерь Зергенде.

Г. управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ увѣдомилъ Императорскую Миссію, что въ семъ послѣднемъ городѣ появилось чрезвычайно много фальшивыхъ полуимперіаловъ, которые на видъ почти невозможно отличить отъ настоящихъ; чистота чекана и вѣсъ также соответствуютъ достоинству нашей монеты, и только по звуку при паденіи ихъ на что-либо твердое можно догадаться о ихъ подложности. При распиливаніи этихъ полуимперіаловъ оказывается внутри пластинка серебровиднаго металла, обернутая тонкимъ листомъ золота. Замѣчательно, что въ посылкѣ денегъ изъ Тифлиса подложной монеты сей не встрѣчается, а идетъ она изъ Тегерана въ Тавризъ и Рештъ. Это обстоятельство, а также тонкость чекана и появленіе ея во время послѣдней войны заставляеть предполагать, что она вывозится изъ Индіи и есть произведеніе Англійскаго мастерства. Почитая долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія в. выс-пр., я въ то-же время пригласилъ д. с. с. Ханькова переслать въ Тифлисъ экземпляръ означенной фальшивой монеты на случай, если сочтется нужнымъ ближайшее ея изслѣдованіе *).

615. Извлеченіе изъ доклада кн. Бебутова кн. Барятинскому, отъ 10-го октября 1856 года, № 1312.—Тифлисъ **).

Полагая, что в. с. интересно имѣть свѣдѣнія о

*) Письмомъ къ ген. Муравьеву, отъ 8-го сентября 1856 года, д. с. с. Аничковъ, впрочемъ, разъяснилъ слѣдующее:

Отношеніемъ моимъ отъ 14-го іюля сего года я имѣлъ честь извѣстить в. выс-пр. о появленіи въ Персіи фальшивыхъ полуимперіаловъ и о вѣроятномъ происхожденіи ихъ изъ Индіи. Нынѣ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Решты, оказывается совершенно противное, а именно, что означенные полуимперіалы встрѣчаются только въ деньгахъ, пересылаемыхъ изъ Закавказья. Обстоятельство это показало мнѣ столь важнымъ, что я почитаю долгомъ довести о томъ до свѣдѣнія в. выс-пр., присовокупивъ, что, по замѣчанію Рештскихъ торговцевъ, цифра 5 на фальшивой монетѣ выходитъ хуже, чѣмъ на настоящей, и въ этомъ состоитъ единственная наглядная между ними разница.

**) Помѣщаемъ этотъ документъ въ настоящемъ томѣ, такъ онъ касается того періода, въ который кн. Барятинскій еще не вступалъ въ управленіе краемъ.

происшествіяхъ въ Персіи и въ сосѣднихъ провинціяхъ Турціи, я неизлишнимъ счелъ представить в. с. краткое изложеніе главнѣйшихъ изъ нихъ, до пріѣзда вашего въ Тифлисъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Персіи, шахъ находился еще въ загородномъ дворцѣ Ниравана, гдѣ онъ продолжалъ пребываніе свое сверхъ обыкновенія, по случаю холеры, проявившейся въ Тегеранѣ, но которая уже начала ослабѣвать значительно. Экспедиція въ Афганистанъ не имѣла еще никакого рѣшительно результата въ августѣ мѣсяцѣ. Гератъ еще не былъ взятъ и успѣхъ этотъ началъ становиться сомнительнымъ, потому что холера свирѣпствовала въ Мешедѣ, откуда она легко могла перейти въ Персидскій лагерь и гдѣ, какъ говорятъ, умерло однихъ Закавказскихъ посѣтителей до 125-ти чел. По направленію къ Тавризу болѣзнь эта появилась въ Казвинѣ, но въ слабомъ видѣ; въ Гамаданѣ-же и Керманшахѣ, какъ и въ Мешедѣ, она унесла много жертвъ. Впрочемъ, Персидское правительство, какъ кажется, употребляетъ возможныя усилія къ завладѣнію Гератомъ, куда оно направило и всѣ почти войска, бывшія въ Азербейджанѣ. Размолвка шахскаго министерства съ Англійскимъ правительствомъ все еще продолжается, и, какъ извѣстно, шахъ готовъ сдѣлать Англіи приличное удовлетвореніе, если только бывший въ Тегеранѣ Англійскій посланникъ г. Муррей будетъ смѣненъ; этотъ послѣдній продолжаетъ временное пребываніе свое въ Багдадѣ, но Англійскіе консулы въ Тавризѣ и Тегеранѣ высылаютъ изъ Персіи свои семейства, которые и ѣдутъ въ Константинополь чрезъ Тифлисъ и ожидаютъ въ скоромъ времени. Назначенный отъ шаха къ Французскому Двору чрезвычайнымъ посломъ, Фаррух-ханъ, имѣющій, какъ говорятъ, порученія объясниться и по дѣлу о размолвкѣ съ Англіею, въ прошломъ сентябрѣ былъ уже въ Эрзерумѣ со всею своею свитою и теперь, безъ сомнѣнія, достигъ уже Константинополя. Онъ везетъ императору Наполеону отъ шаха орденъ Льва и Солнца съ богатыми брилліантовыми украшеніями, нѣсколько отличныхъ жеребцовъ и шалей. Отъ Миссіи нашей не получено въ послѣднее время никакихъ политическихъ свѣдѣній, заслуживающихъ особаго вниманія; но въ Персидской официальной газетѣ напечатана статья о Высочайшихъ пожалованіяхъ Государя Императора разнымъ лицамъ въ Персіи, а именно: наследнику престола и меньшему сыну—знаки ордена Андрея Первозваннаго, алмазами украшенные; состоящему при садр-азамѣ Мирза-Аббас-Кули-хану—св. Анны 1-й степени, алмазами украшенные; министру иностранныхъ дѣлъ Мирза-Саид-хану—того-же ордена

2-й степени, алмазами украшенные, и переводчику шахскаго министерства Мирза-Мелькуну—св. Станислава 2-й степени, алмазами украшенные. Французскій посланникъ при Дворѣ Персидскомъ, г. Бурэ, возвращаясь во Францію, предполагалъ-было отправиться туда чрезъ Закавказскій край, проѣхавъ изъ Персіи по Каспійскому морю къ одному изъ нашихъ портовъ, для чего и былъ приготовленъ въ Баку пароходъ нашъ „Куба“; но какъ впоследствии получено было извѣстіе отъ Миссіи нашей въ Тегеранѣ, что г. Бурэ измѣнилъ путь свой и поѣхалъ чрезъ Тавризъ и Эрзерумъ, изъявивъ благодарность за распоряженіе, сдѣланное въ его уваженіе, то означенный пароходъ и оставленъ свободнымъ отъ этого перехода; впрочемъ, на-дняхъ здѣсь ожидается семейство гр. Гобино, старшаго секретаря Французской Миссіи, остающагося въ отсутствіи г. Бурэ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Тегеранѣ, которое чрезъ Тифлисъ отправляется также во Францію.

616. *Письмо д. с. с. Анчикова къ кн. Бебутову, отъ 27-го октября 1856 года, № 437.—Лагерь Зергенде.*

Старшій сынъ е. в. шаха, наследникъ Персидскаго престола, скончался отъ припадковъ холеры 22-го текущаго октября. Провозглашеніе будущаго вели-агды, по случаю смерти Муин-ед-Дин-мирзы, еще не сдѣлано, и я буду имѣть честь извѣстить в. с., какъ скоро это послѣдуетъ.

617. *Донесеніе д. с. с. Анчикова гр. Нессельроде, отъ 28-го октября 1856 года.*

Le 22 courant, les canons de la citadelle de Téhéran nous ont annoncé la prise de Hérat. Le manque de vivres, la mortalité excessive et, à ce qu'on prétend, la frayeur causée par les fougasses de l'ingénieur Français Buhler, ont déterminé le sardar Issa-khan à capituler, et il s'est rendu le 12 Octobre avec tous les notables de Hérat dans le campement de Sultan-Mourad-Mirza. Les troupes Persanes ont occupé la ville et la forteresse dont la garnison a eu la vie sauve.

Il serait difficile, mon prince, de décrire le transport de joie et l'orgueil du Schah et de ses ministres dans ce moment. S. M. Persane vient déjà d'ordonner de ne laisser à Hérat que quelques régiments et de diriger le reste des troupes sur Kandahar. L'intention de Nassr-ed-Din-schah est, comme le Sadr-azam a dit à notre premier interprète, de pousser l'expédition jusqu'aux frontières de Pendjab.

En attendant, il est arrivé, au dire du 1-^r ministre lui-même, un autre vaisseau Anglais dans le Golfe Persique avec des munitions de guerre, une provision de charbon de terre et quelques centaines de soldats.

618. *Письмо д. с. с. Анчикова къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 14-го ноября 1856 года.*

Въ дополненіе къ сообщеннымъ мною в. с. свѣдѣніямъ объ Англю-Персидскомъ вопросѣ, почитаю долгомъ присовокупить, что

о высадѣ Англійскихъ войскъ ничего еще не слышно. Французская Миссія получила предписание стараться склонить шаха къ отзыву войскъ изъ Афганистана, но переговоры повѣреннаго въ дѣлахъ, гр. Гобино, не привели къ желанному результату. Персидское правительство продолжаетъ требовать отъ Англичанъ гарантію, что Кабульскій эмиръ Дост-Мухаммед-ханъ, не станетъ искать овладѣть Гератомъ и, сверхъ того, уступить завоеванный имъ Кандагаръ дѣтямъ Коэндиль-хана. Персидскій посолъ Фаррух-ханъ, отправившійся въ Парижъ, прибылъ уже въ Константинополь и обратился-было къ лорду Редклифу для переговоровъ по предмету возникшихъ между Персією и Англією несогласій, но Великобританскій посолъ отказался принять его и не вступаетъ ни въ какія объясненія. Война, по всему видимому, должна непременно начаться.

619. Переписка по поводу состоявшаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ и жившаго въ Шушъ Персидскаго принца Бехмен-мирзы *).

1) Письмо принца Бехмен-мирзы къ намѣстнику Кавказскому, кн. Воронцову, отъ 26-го февраля 1854 года.

Благосклонное письмо в. св. ко мнѣ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить. Изъ онаго я узналъ о вожделѣнномъ здравіи великой особы в. св. и весьма радовался сему пріятному извѣстію; всегда желаю отъ Всевышняго Творца: да сохранить васъ по своей благодати въ добромъ и счастливомъ здоровьи и въ благополучіи.

Радость моя безпредѣльна отъ извѣстія, сообщеннаго мнѣ в. св. о блистательныхъ побѣдахъ, одержанныхъ Императорскою армією надъ врагами. Я надѣюсь, что съ помощью Божією и счастьемъ могущественнаго Государя Россіи всѣ непріатели будутъ унижены и совершенно уничтожены. Будучи обязанъ многимъ милостямъ Государя Императора, изливаемымъ на меня уже нѣсколько лѣтъ сряду,—я въ настоящую эпоху совершенно готовъ доказать свою душевную преданность Его Величеству исполненіемъ всякаго рода приказаній правительства, если благоугодно будетъ оному возложить на меня какіи-нибудь порученія, а какъ в. св. я считаю постоянно посредникомъ въ дѣлахъ моихъ предъ Дворомъ Высокой Державы, то покорнѣйше прошу васъ, по усмотрѣнію вашему, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы признаете удобнымъ, напоминать обо мнѣ, какъ о вѣрнѣйшемъ слугѣ Великаго Государя, готовомъ на самоотверженіе и исполненіе воли и приказаній Его Величества.

Въ заключеніе покорнѣйше прошу всегда радовать меня увѣдомленіями о вашемъ здоровьи и благополучіи.

2) Просительная записка принца Бехмен-мирзы къ намѣстнику Кавказскому.

По разстроенному своему положенію, я постепенно принужденъ былъ входить въ долги, которые нынѣ простираются до 25-ти т. р. с., на уплату которыхъ не имѣю никакой возможности; сверхъ сего, всѣ серебряныя и золотыя мои вещи распроданы и употреблены на покрытіе неизбѣжныхъ моихъ расходовъ; надѣясь только на благоволеніе и милость высокаго правительства, я обращаюсь къ в. св. съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать мнѣ въ видѣ пособія 25 т. р. с. для уплаты моихъ долговъ; съ этою же просьбою я отправляю къ вамъ нукера своего Абдул-Керим-хана.

3) Письмо Государственнаго канцлера, гр. Нессельроде, къ ген. Реаду, отъ 27-го апрѣля 1854 года, № 1175.—С.-Петербургъ.

Mon général! Je viens de recevoir la dépêche de v. exc. du 22 Mars, № 281, ainsi que la lettre y annexée que Behmen-Mirza adresse au prince de Woronzoff et dans laquelle, en protestant de

son dévouement envers la Russie, il témoigne le désir de se mettre à la disposition du Gouvern. Impérial pour toute commission qu'on voudrait lui confier.

Malgré la vague qui caractérise ces offres de service du Schah-zadé Persan, je n'en ai pas moins cru devoir porter le contenu de sa lettre à la connaissance de l'Empereur. Sa Majesté Impériale a daigné accueillir avec satisfaction ces témoignages de son dévouement envers la Russie; Elle apprécie parfaitement les sentiments qu'il manifeste et ne doute nullement de leur sincérité.

Vous pouvez, mon général, en donner l'assurance à Behmen-Mirza, en réponse à la lettre qu'il a adressée au prince Woronzoff; mais en même temps vous voudriez bien lui faire savoir que dans les circonstances actuelles l'Empereur ne pense pas que le moment soit encore venu d'utiliser ses offres de service et qu'en conséquence il peut continuer à vivre tranquille, comme par le passé, à l'abri de la généreuse protection de la Russie.

En vous acquittant de ces ordres de sa Majesté Impériale, v. exc. trouverait peut-être l'occasion de chercher à préciser, quel genre de service le Schah-zadé croit pouvoir rendre au Gouvern. Impérial en lui offrant le concours de, son dévouement.

Quant à la notice également jointe à votre dépêche et qui concerne le secours pécuniaire de 25 m. roubles argent, demandé par Behmen-Mirza, vous comprendrez aisément, mon général, que les circonstances actuelles ne sont pas favorables pour présenter une demande de ce genre, et qu'en conséquence le Ministère Impérial a dû s'abstenir de la placer sous les yeux de l'Empereur.

Recevez, etc.

4) Письмо ген. Реада къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Сениавину, отъ 29-го іюля 1854 года, № 758.—Гор. Тифлисъ.

Дополняя отношеніе мое къ в. пр. отъ 22-го минувшаго іюня, за № 626, имѣю честь увѣдомить, что проживающій въ Шушѣ принцъ Бехмен-мирза послѣ полученія письма моего, въ коемъ я сообщилъ ему благосклонный отзывъ Государя Императора, послѣдовавшій на предложеніе услугъ, сдѣланное имъ нашему правительству, и переданный мнѣ въ депешѣ г. канцлера отъ 27-го прошлаго апрѣля, № 1175, прислать сюда довѣреннаго человека своего для объясненія мнѣ словесно, какого рода услуги онъ находитъ возможнымъ предпринять въ пользу нашего правительства, если на то послѣдуетъ Высочайшая воля, опредѣляя нѣкоторымъ образомъ предложенія свои дабы удовлетворить смыслу письма моего, въ коемъ я намекалъ о желаніи моемъ имѣть объ оныхъ нѣкоторое предварительное понятіе.

Послѣ самыхъ положительныхъ увѣреній о благодарности, которую принцъ ощущаетъ къ Высочайшему Двору за оказываемыя ему благодѣянія и покровительство и объ усердномъ желаніи его выказать чувства свои предъ Его Императорскимъ Величествомъ какими-либо полезными услугами, принцъ предложилъ чрезъ человека своего слѣдующее: 1) если нужно будетъ, то онъ можетъ вліяніемъ имени своего составить въ Карабатѣ наборъ дружины изъ мусульманъ-охотниковъ, на жалованьи отъ правительства, которую и предоставить личному его предводительству, въ той увѣренности, что онъ завлечетъ на войну большую часть изъ значительныхъ бековъ края для дѣйствія на той границѣ, гдѣ будетъ ему указано, не только противъ Турціи, но и противъ Персіи, и 2) такъ-какъ онъ сохраняетъ много приверженцевъ въ Азербейджанѣ и имѣетъ тѣсныя сношенія съ тамошнимъ духовенствомъ, то онъ готовъ, въ случаѣ разрыва съ Персією, поднять чрезъ своихъ эмисаровъ сильную партію противъ Персидскаго правительства, произвести волненіе въ сосѣднихъ провинціяхъ и, при помощи нѣсколькихъ баталіоновъ Русскаго войска, сдѣлать вторженіе въ Азербейджанъ и занять эту область безъ большого сопротивленія. Наконецъ, онъ изъявилъ безпредѣльную готовность исполнить и внѣ этихъ предположеній всякое другое порученіе, которое только могло-бы быть ему указано въ видахъ нашего правительства.

*) Въ связи съ этимъ находится записка о томъ-же, помѣщенная въ главѣ I, документъ № 15, стр. 13.

Въ заключеніе принцъ возобновилъ прежнее свое домогательство о снабженіи его просимою имъ денежною ссудою въ 25 т. р. с., необходимою ему, какъ онъ увѣряетъ, для уплаты долговъ, накопившихся по недостаточности его дохода къ приличному содержанию огромнаго его семейства.

Обо всемъ вышеизложенномъ я долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія в. пр., покорнѣйше прося васъ, м. г., о намѣреніяхъ Министерства относительно предложеній шах-заде и повтореннаго домогательства его на счетъ денежнаго пособія почтить меня обязательнымъ отзывомъ вашимъ, причемъ я не излишнимъ считаю присовокупить, что, при отъѣздѣ служителя принца обратно въ Шушу, я ограничился въ письмѣ моемъ къ е. выс. учтивымъ изъясненіемъ благодарности моей за эти довѣрительныя сообщенія и избѣгнулъ всякаго прямого выраженія относительно сущности оныхъ.

5) Рапортъ командующаго 21-ю пѣхотною дивизіею, ген.-м. Чаплица, ген. Реаду, отъ 27-го іюля 1854 года, № 3.—Гор. Шуша.

Если возможно предполагать посягательство на хищническое нападеніе со стороны сосѣднихъ хановъ Персіи, имѣющихъ вражду съ принцемъ Бехмен-мирзою, на е. выс., то, при образѣ жизни принца, невозможно ручаться безъ явныхъ мѣръ осторожности за его безопасность. Принцъ Бехмен-мирза часто съ семействомъ прогуливается въ окрестностяхъ Шуши, иногда около штаб-квартиры Мингрельскаго егерскаго полка—уроч. Хан-кенды, и въ день полученія предписанія в. выс.-пр. № 731, е. выс. со всѣмъ семействомъ только-что возвратился съ предгорій Кирса, отстоящихъ отъ Шуши въ 15-ти верстахъ,—слѣдовательно, при такомъ образѣ жизни принца, всѣ мѣры, принятые для его безопасности, какъ-то учрежденіе пикетовъ, карауловъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Шуши и Хан-кенды и по дорогѣ къ Ходжалинской станціи, съ цѣлью наблюдать за такъ-называемыми здѣсь шалостями туземцевъ, и возможно частая разсылка вооруженныхъ командъ подъ разными благовидными предлогами—дѣйствительно только въ отношеніи къ тѣмъ предполагаемымъ случаямъ, подъ видомъ которыхъ онъ нами съ уѣзднымъ начальникомъ принятъ; почему я полагаю-бы: объяснить принцу нѣсколько откровенно положеніе е. выс., убѣдивъ его принять нѣкоторыя мѣры осторожности, необходимость которой не трудно доказать бывшими съ годъ тому назадъ шалостями хищническихъ партій, не только мѣстныхъ туземцевъ, но и пробирающихся сюда изъ-за-границы, въ числѣ 50-ти, 60-ти чел., отбившихъ вблизи Хан-кендовъ артиллерійскихъ лошадей и нападавшихъ на почту. Такія мѣры, полагаю, тѣмъ болѣе необходимы, что принцъ, удостоивъ меня и уѣзднаго начальника своимъ посѣщеніемъ, при разговорѣ не выказывалъ ни въ чемъ своего опасенія; но съ тѣмъ вмѣстѣ съ видимымъ удовольствіемъ принялъ обязательно выраженное предложеніе уѣзднаго начальника о козачьемъ и туземномъ почётномъ конвоѣ въ прогулкахъ его, что также служитъ доказательствомъ, что е. выс. образъ препровожденія времени не измѣнитъ. Во всякомъ случаѣ, какъ со стороны моей, такъ и отъ уѣзднаго начальника приняты, по точному смыслу предписанія в. выс.-пр., всевозможныя и дѣятельныя мѣры къ безопасности принца и его семейства.

Почтительнѣйше донося объ этомъ в. выс.-пр., имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня предписаніемъ относительно того, въ какой степени я могу выразить принцу вышеобъясненное положеніе е. выс. и нашу объ немъ заботливость.

Причемъ не излишнимъ считаю доложить, что въ тотъ-же день вечеромъ е. выс., посѣтивъ и ген.-м. Джафар-Кули-агу, разсуждалъ съ нимъ о безпорядкахъ, начавшихся въ Персіи, о которыхъ, по извѣстности о нихъ выс.-пр., не нахожу нужнымъ упоминать.

6) Предписаніе ген. Реада командующему 21-ю пѣхотною дивизіею, ген.-м. Чаплицу, отъ 18-го августа 1854 года, № 845.—Гор. Тифлисъ.

Соглашаясь вполнѣ на заключеніе, изложенное въ рапортѣ в.

пр. отъ 27-го минувшаго іюля, за № 3, что было-бы полезно предупредить принца Бехмен-мирзу о причинахъ, по которымъ обезопасеніе пребыванія его въ Шушѣ содѣлывается въ настоящее время предметомъ особенной заботливости нашей и требуетъ соотвѣтственной съ его стороны осторожности, я счелъ нужнымъ возложить на адъютанта главнокомандующаго, полк. Лисаневича, порученіе отправиться въ Шушу для передачи изустно е. выс. словъ моихъ, по тексту данной ему письменной инструкціи, въ присутствіи в. пр. и Шупинскаго уѣзднаго начальника, полк. Сафонова, предоставивъ е. выс. выборъ лица, имѣющаго служить переводчикомъ при этихъ разговорахъ; а дабы поѣздка полк. Лисаневича не могла подать поводъ къ излишнимъ толкамъ и заключеніямъ, в. пр. не оставите выказать въ публичѣ, что онъ пріѣхалъ туда съ порученіемъ отъ военнаго начальства по командуемой вами дивизіи, и будете содѣйствовать тому, чтобы свиданію съ принцемъ данъ былъ видъ обыкновеннаго визита, при которомъ будетъ вручено е. выс. и письмо, коимъ снабженъ отъ меня Лисаневичъ.

Я долженъ думать, что послѣ сообщеній, кои будутъ сдѣланы въ настоящемъ случаѣ, е. выс. приметъ надлежащія мѣры осторожности и тѣмъ облегчитъ в. пр. и гражданскому мѣстному начальству средства наблюденія за его безопасностью на будущее время.

По исполненіи сего порученія полк. Лисаневичъ имѣетъ возвратиться безотложно въ Тифлисъ.

7) Инструкція, данная ген. Реадомъ адъютанту главнокомандующаго, гв.-полк. Лисаневичу, отъ 18-го августа 1854 года, № 846.—Гор. Тифлисъ.

До свѣдѣнія моего дошло секретнымъ путемъ, что въ недавнемъ времени сдѣланъ былъ изъ Тегерана управляющему Азербейджаномъ (каймаку) вопросъ о томъ, что дѣлаетъ въ Шушѣ принцъ Бехмен-мирза и можно-ли его опасаться въ Азербейджанѣ.—какой-то вопросъ былъ переданъ Мир-Ахмед-хану Талышинскому, сыну Мир-Кярим-хана, и этотъ отвѣчалъ, что принца нечего бояться, какъ упавшаго въ забвеніе по краю, и что онъ беретъ во всякое время перехватить его съ 50-ю всадниками, если это будетъ приказано.

Хотя нельзя предполагать, при настоящихъ мирныхъ сношеніяхъ нашихъ съ Персидскимъ Дворомъ, чтобы правительство это рѣшилось предписать, или косвенно дозволить подобное покушеніе, могущее повлечь самыя непріятныя послѣдствія; но, не менѣе того, благоразуміе требуетъ, чтобы съ нашей стороны были приняты соотвѣтственныя мѣры предосторожности къ предупрежденію подобнаго посягательства, которое могло-бы послѣдовать даже и безъ прямого участія Персидскаго правительства, а собственно въ видѣ хищническаго нападенія при потворствѣ котораго-либо изъ сосѣднихъ хановъ Персіи, въ числѣ коихъ могутъ находиться и личные враги Бехмен-мирзы.

На этомъ основаніи мною уже поручено весьма секретно командующему 21-ю пѣхотною дивизіею, ген.-м. Чаплицу, въ видахъ необходимой осторожности и для усугубленія бдительности мѣстнаго начальства принять нужныя мѣры, чтобы пребываніе е. выс. и его семейства было обезпечено отъ всякаго непріятнаго происшествія или пасилія, съ избѣжаніемъ притомъ всякой при этихъ распоряженіяхъ огласки.

Но какъ старанія мѣстныхъ властей, для полнаго успѣха, должны находить содѣйствіе е. выс. по образу его жизни, то и содѣлывается необходимымъ, чтобы все вышеизложенное сдѣлано было извѣстнымъ е. выс., ибо частыя прогулки его съ семействомъ въ окрестностяхъ Шуши могутъ быть весьма опасны и подать удобный случай къ совершенію какого-либо неблагонамѣреннаго предпріятія, въ особенности въ настоящее время, когда въ сосѣднихъ провинціяхъ Персіи происходятъ значительныя безпорядки и хищническія шайки пробираются довольно часто въ наши предѣлы, гдѣ онъ грабятъ и дѣлаютъ разныя безчинства, какъ это и е. выс. безъизвѣстно.

8) Письмо гр. Нессельроде къ ген. Реаду, отъ 12-го августа 1854 года, № 2127.—С.-Петербургъ.

Отношеніемъ отъ 29-го истекшаго іюля, № 758 *), в. выс.-пр. изволили сообщить Министерству иностранныхъ дѣлъ о предложеніяхъ, сдѣланныхъ вамъ, чрезъ довѣренное лицо, принцемъ Бехмен-мирзою, и состоящихъ въ содѣйствіи, которое онъ, въ случаѣ разрыва съ Персією, можетъ намъ оказать при тѣхъ связяхъ, какія имѣетъ въ Карабагѣ и въ самомъ Азербейджанѣ.

Отношеніе сіе было мною доведено до свѣдѣнія Государя Императора,—и нынѣ, съ Высочайшаго Е. И. В. соизволенія, долгомъ поставлю увѣдомить васъ, м. г., что по содержанію таковыхъ предложеній Персидскаго принца за лучшее признается пока ограничиться тѣмъ отвѣтомъ, который вы уже изволили ему сдѣлать и который заключается токмо въ учтивомъ изъясненіи благодарности за его довѣрительныя сообщенія. По всему видно, что главное его желаніе состоитъ въ полученіи отъ нашего правительства значительнаго денежнаго вспоможенія, о чемъ онъ снова вошелъ къ вамъ нынѣ съ ходатайствомъ, прося ссуды въ 25 т. р. с. для уплаты своихъ долговъ; но удовлетвореніе сего домогательства (т. е. выдача ему какой-либо значительной суммы) было-бы теперь не своевременнымъ. Что-же касается до предлагаемыхъ имъ услугъ,—то, не отвергая пользы, какую Бехмен-мирза можетъ оказать своимъ вліяніемъ и связями въ Персіи въ случаѣ разрыва съ сею державою,—мы, однако-же, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и пока Персія будетъ сохранять мирныя къ намъ отношенія, не можемъ воспользоваться сими предложеніями и приступить къ мѣрамъ, на которыя онъ указываетъ. Итакъ, послѣ отвѣта, уже сдѣланнаго в. выс.-пр., лучше всего, повидимому, не входить теперь въ дальнѣйшія объясненія и переписку съ Бехмен-мирзою, пока самъ онъ не обратится къ вамъ съ новыми по этимъ-же дѣламъ вопросами,—стараясь, однако-же, держать его въ хорошемъ къ намъ расположеніи. Впрочемъ, отъ вашего усмотрѣнія будетъ зависѣть выдать ему отъ тысячи до двухъ тысячъ червонцевъ, если, по ближайшимъ соображеніямъ, найдете это нужнымъ и полезнымъ.

9) Письмо ген. Реада къ гр. Нессельроде, отъ 22-го октября 1854 года, № 1083.—Гор. Тифлисъ.

Дополняя отношеніе мое къ в. с. отъ 16-го минувшаго сентября, за № 955, относительно мѣръ, принятыхъ мною къ обезпеченію особы пребывающаго въ Шушѣ принца Бехмен-мирзы отъ покушеній, могущихъ случиться со стороны новопріѣзжихъ Персіянъ, я обязанности считаю довести до свѣдѣнія вашего содержаніе полученнаго мною на-дняхъ рапорта командующаго 21-ю пѣхотною дивизією, квартирующею въ Карабагѣ, ген.-м. Чаплица.

Онъ пишетъ, что, принимая къ исполненію со всевозможною готовностью и усердіемъ возложенное на него порученіе, считаетъ, однако-же, обязанности своею представить, что если Персидское правительство, изъ боязни присутствія принца Бехмен-мирзы въ кр. Шушѣ или по чужимъ внушеніямъ, рѣшится допустить преступный замыселъ противъ жизни его, или другое какое-либо неблагонамѣренное предпріятіе противъ его особы, или его семейства, то, судя по извѣстной неблагонадежности Персидскаго народа, не исключая Карабагскихъ бековъ мусульманскаго происхожденія, никакая бдительность и усердіе къ охраненію принца и его семейства отъ подобныхъ злоумышленій не можетъ быть достаточнымъ ручательствомъ за его безопасность, даже тогда, если принцу и было-бы сообщено со всею откровенностью о нашихъ опасеніяхъ противъ коварныхъ покушеній его враговъ, могущихъ осуществить преступленіе даже въ самой Шушѣ, чрезъ извѣстно-частыя сношенія Персіянъ съ пограничными контрабандистами-мусульманами и преимущественно бекскаго происхожденія; причемъ ген.-м. Чаплицъ присовокупляетъ, что единственное желаніе принца, какъ прежде, такъ и теперь скучающаго своимъ бездѣйствіемъ,—это получить соизволеніе отъ Государя Императора представиться Его Величеству

*) Докум. № 4, стр. 596.

въ С.-Петербургѣ, просить о помѣщеніи дѣтей своихъ въ военно-учебныя заведенія, и потомъ путешествовать по Россіи съ цѣлью ознакомиться съ ея народностями и администрацією, въ которыхъ онъ встрѣтилъ-бы для себя много новаго и интереснаго; но при всемъ этомъ шах-заде, увѣренный въ преданности къ себѣ Азербейджана, не перестаетъ мечтать и о томъ, что для утвержденія въ немъ ему нужно только позволенія Государя Императора и выказываетъ самое энергическое желаніе къ пользамъ Россійскаго правительства, отъ котораго съ восторгомъ принялъ-бы всякое порученіе, дабы доказать на самомъ дѣлѣ искренность своихъ чувствъ.

Хотя изъ всего вышесказаннаго и можно замѣтить, что ген.-м. Чаплицъ, не довѣряя имѣющимся у него средствамъ къ охраненію принца отъ всякаго злонамѣреннаго покушенія, опасается могущей произойти отъ того ответственности; но я долженъ, впрочемъ, согласиться также, что, безъ всякихъ преувеличеній въ этомъ отношеніи, нельзя не признать основательною мысль, что пребываніе принца въ Шушѣ не совсѣмъ безопасно, тѣмъ болѣе, что и двое старшихъ сыновей его давно живутъ съ нимъ не въ ладахъ и, по всей видимости, возстаютъ противъ его отцовской власти по тайнымъ наущеніямъ изъ Персіи, а старшій изъ нихъ, Анушираван-мирза, рѣшительно отъ него отдѣлился и изъяснилъ твердое намѣреніе возвратиться на родину, какъ это в. с. усмотрѣть изволи-те изъ прилагаемыхъ у сего въ переводѣ двухъ писемъ: одного—отъ самого принца Бехмен-мирзы, а другого—отъ вышеупомянутаго сына его, въ коихъ они ходатайствуютъ о дозволеніи сему послѣднему выѣхать въ Персію, съ снабженіемъ его нужнымъ нисыменнымъ видомъ для свободнаго проѣзда его за-границу.

Имѣя въ виду исключительное положеніе принца Бехмен-мирзы и всего его семейства въ предѣлахъ Имперіи, я тѣмъ менѣе еще счелъ себя въ правѣ дать официальное согласіе мое на выѣздъ молодого принца въ Персію безъ Высочайшаго на то разрѣшенія, что возвращенію его въ Персидское владѣніе въ настоящее время приписано будетъ политическое значеніе и оно будетъ имѣть отголосокъ въ народѣ, между тѣмъ какъ и на пріѣздъ его въ Персію не послѣдовало официального дозволенія е. в. шаха, почему я и ограничился въ отвѣтѣ, данномъ мною чрезъ управляющаго Дипломатическою Канцелярією, д. с. с. Лелли, увѣдомленіемъ принца Бехмен-мирзы о томъ, что ходатайство его о дозволеніи сыну его выѣхать въ Персію представлено мною на благоусмотрѣніе Императорскаго Министерства; въ послѣдствіе чего я и осмѣливаюсь покорнѣйше просить в. с. не оставить меня благосклоннымъ отзывомъ вашимъ о Высочайшемъ рѣшеніи, какое послѣдуетъ по сему предмету.

Что-же касается собственно до опасеній ген.-м. Чаплица и до желаній принца Бехмен-мирзы предпринять путешествіе по Россіи и о прочемъ, то я нахожу, что при настоящихъ обстоятельствахъ перемѣщеніе принца съ семействомъ въ другой городъ Закавказья, а наипаче въ Тифлисъ, было-бы совершенно неудобно, ибо, кромѣ затрудненій въ расходахъ и въ пріисканіи приличныхъ жилищъ, это произвело-бы непремѣнно разныя неблагоприятныя толки въ публикѣ, какъ здѣсь, такъ и въ Персіи,—обстоятельство, котораго, по моему мнѣнію, надлежитъ избѣгать по всей возможности, тѣмъ болѣе, что до полученія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о подозрѣваемой опасности можно довольствоваться покаместъ тѣми средствами, кои для охраненія принца имѣются въ распоряженіи мѣстныхъ властей, причемъ еще представляется къ соображенію и то, что всякое злонамѣренное покушеніе на жизнь принца могло-бы постигнуть его не только въ Шушѣ, но и во всякой мѣстности Закавказскаго края, и даже въ самомъ Тифлисѣ, если-бы враги его рѣшились на это во что-бы то ни стало; относительно-же желаній шах-заде свѣздить въ С.-Петербургъ или имѣть какое-либо порученіе отъ нашего правительства, то такъ-какъ эти предложенія его были дѣлаемы имъ и прежде и я уже имѣю въ виду на счетъ сего надлежащія наставленія Министерства, то я и не оставляю сообразоваться съ оными во всей точности и дать принцу соотвѣтственный отзывъ, если-бы

онъ вознамѣрился мнѣ писать объ этомъ, или-же пріѣхалъ-бы въ Тифлисъ на короткое время съ подобною цѣлью.

10) Письмо ген. Реада къ гр. Нессельроде, отъ 12-го ноября 1854 года, № 1151.—Гор. Тифлисъ.

Отношеніемъ моимъ отъ 22-го минувшаго октября, № 1083, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. нѣкоторыя подробности, относящіяся до пребыванія въ Шушѣ Персидскаго принца Бехмен-мирзы и до неприяностей, возродившихся въ его семействѣ отъ неповиновенія его сыновей.

Нынѣ командующій 21-ю пѣхотною дивизіею, ген.-м. Чаплицъ, доноситъ мнѣ, что старшій сынъ принца, Анушираван-мирза, съ 30-го на 31-е октября тайно отъ отца уѣхалъ изъ Шуши въ Персію, что при изъясненномъ имъ, ген.-м. Чаплицемъ, сожалѣніи, что сынъ его предпринялъ поѣздку не дождавшись позволенія Императорскаго правительства, принцъ выказалъ явное безпокойство и при этомъ отозвался, что къ предупрежденію выѣзда своего сына онъ, по просьбѣ его, даже отказалъ въ выдачѣ ему впередъ жалованья, обѣщавъ таковое дать впередъ за годъ тогда, когда послѣдуетъ позволеніе на отъѣздъ; но мѣра эта, къ прискорбію его, не возымѣла успѣха. Принцъ полагаетъ, что ослушаніе сына противъ его особы и противъ предупрежденія Шупинскаго уѣзднаго начальника, совѣтовавшаго молодому принцу не ѣздить безъ разрѣшенія, произошло вслѣдствіе письма сестры шаха, вызывавшей пріѣздъ Анушираван-мирзы подъ тѣмъ условіемъ, что безъ того шахъ не выдастъ ее за Анушираван-мирзу замужъ, и что онъ долженъ спѣшить, потому что приближаются праздники, въ которые не позволяется совершать обряды брака; въ содѣйствіи-же къ тайному выѣзду означеннаго сына своего принцъ Бехмен-мирза подозреваетъ Карабагскаго казія, который, будто-бы, далъ ему проводника, а всѣхъ тѣхъ нукеровъ своихъ, которые скрыли поступокъ этотъ, принцъ подвергнулъ наказанію и обо всемъ этомъ увѣдомилъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ.

Такъ-какъ въ заключеніе ген.-м. Чаплицъ пишетъ мнѣ, что онъ требовалъ отъ Шупинскаго уѣзднаго начальника, полк. Сафонова, увѣдомленія о подробномъ дознаніи его, кто содѣйствовалъ къ побѣгу Анушираван-мирзы изъ Шуши и по какому тракту, я поспѣшилъ предложить сему послѣднему всякое розысканіе по сему предмету, какъ совершенно излишнее въ настоящее время, прекратить, тѣмъ болѣе, что и самъ принцъ Бехмен-мирза того не домогается, и дѣло оставить безъ дальнѣйшей огласки, о чемъ я не оставилъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить ген.-м. Чаплица.

Честь имѣя довести о таковомъ моемъ распоряженіи до свѣдѣнія в. с., въ надеждѣ, что оное будетъ удостоено одобренія Императорскаго Министерства, я не премину съ слѣдующею почтою дать знать о томъ и управляющему генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ.

11) Донесеніе управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, с. с. Ханыкова, въ Азіатскій Деп-тъ, отъ 19-го ноября 1854 года, № 1188.

Свѣдѣнія, которыя я имѣлъ честь представить на благосклонное усмотрѣніе Деп-та въ донесеніи отъ 22-го сентября, № 1000, о сношеніяхъ принца Анушираван-мирзы съ Тегераномъ, къ сожалѣнію, оказались совершенно вѣрными. 10-го числа сего мѣсяца, вечеромъ, я получилъ собственноручное письмо принца Бехмен-мирзы, препровожденное мною тогда-же въ подлинникъ на усмотрѣніе Императорской Миссіи; въ немъ шахъ-заде извѣщаетъ меня, что въ началѣ сего мѣсяца (20-го Сафара) Анушираван-мирза велѣлъ навѣщать своими пожитками нѣсколько катеровъ и объявилъ, что хочетъ ѣхать въ Тегеранъ. Бехмен-мирза старался его отговорить отъ исполненія этого предположенія; но, видя, что слова его не имѣютъ успѣха, онъ далъ знать объ этомъ Шупинскому уѣзднему начальнику. Подполк. Сафоновъ, лично прибывъ въ домъ принца, велѣлъ развьючить катеровъ Анушираван-мирзы и пригласилъ его отказать отъ своей поѣздки, несогласной ни съ желаніемъ его отца,

ни съ желаніемъ нашего правительства. Молодой принцъ, повидимому, поддавшись этимъ увѣщаніямъ, велѣлъ развязать свои вьюки и самъ удалился въ женскую половину своего дома. Ночью-же, въ сопровожденіи одного конюха, тайно выѣхалъ изъ города, и тамъ, соединившись съ людьми Шупинскаго казія Мирзы-Абуль-Касима, благополучно былъ доставленъ ими въ два дня на Араксъ и тайно переправленъ на Персидскую сторону. Отъ Аракса принцъ въ два дня доѣхалъ въ лагерь, тамъ остался одинъ или два дня въ караван-сараѣ; оттуда пріѣхалъ въ Тавризъ и, переночевавъ одну ночь въ домѣ своего служителя, Баба-бека, отправился ночью съ 9-го на 10-е число въ Тегеранъ, гдѣ, какъ до меня дошло частнымъ образомъ, онъ сѣлъ въ бестъ въ шахской конюшнѣ, ожидая дальнѣйшихъ приказаній шаха. Обо всемъ этомъ я долгомъ считаю вмѣстѣ-же съ симъ донести и ген. Реаду.

12) Денеша гр. Нессельроде д. с. с. Аничкову, отъ 4-го декабря 1854 года, № 1308.

Le Ministère Impérial vient d'être informé par une dépêche du général Réad, qu'à la suite de querelles de famille, le fils aîné de Behmen-Mirza, Anouschiravan-Mirza, vient de quitter secrètement notre territoire et de rentrer en Perse contre la volonté de son père et sans attendre la décision de nos autorités auxquelles il s'était d'abord adressé à cet effet.

D'après les renseignements parvenus à Behmen-Mirza, il paraît qu'une des causes qui auraient déterminé Anouschiravan-Mirza à ce départ précipité serait une lettre qu'il aurait reçue de la soeur du Schah, et dans laquelle cette princesse, dont il avait demandé la main, lui aurait annoncé que le Schah ne consentirait jamais à leur union à moins qu'il ne se rendit lui même en Perse.

Quoiqu'il en soit, m-r, je m'empresse de porter cet incident à votre connaissance, en ajoutant qu'en présence de cette démarche inconsidérée, accomplie par Anouschiravan-Mirza malgré la volonté et les représentations de son père et à l'insu de nos autorités, le Gouv-nt Impérial ne saurait désormais se considérer comme tenu de lui accorder sa protection, et qu'en conséquence vous ne seriez point dans l'obligation de lui accorder votre appui s'il venait à le réclamer par la suite.

Du reste, le Ministère Impérial accueillera avec intérêt tous les renseignements que vous serez à même de lui transmettre tant au sujet de l'époque où ce jeune homme pourra être arrivé à Téhéran, que sur l'accueil qui lui sera fait et le rôle qu'il pourra y jouer. Je ne crois pas inutile de vous prier de vouloir bien tenir également nos autorités supérieures du Caucase au courant de ces informations.

13) Письмо д. с. с. Аничкова къ ген. Реаду, отъ 5-го декабря 1854 года, № 594.—Тегеранъ.

Внезапное появленіе сына Бехмен-мирзы, Анушираван-мирзы, въ Тегеранѣ безъ соизволенія его отца и нашего правительства, вѣроятно, уже извѣстно в. выс-пр., а равно и цѣль его прибытія, состоявшая въ полученіи руки дочери покойнаго Мухаммед-шаха. По прибытіи своемъ сюда, молодой принцъ отправился въ конюшню шаха, служащую бестомъ, и когда я посылалъ къ нему чиновника въ первые дни его тамъ пребыванія, то онъ не принялъ его и даже отказался отъ покровительства нашего.

Такъ-какъ Наср-эд-Дин-шаху не угодно было соизволить отдать ему руку сестры своей, и е. в. изъяснилъ желаніе, чтобы Анушираван-мирза немедленно отправился обратно въ Россію, то со стороны Императорской Миссіи откомандированы были два курьера ея, которые вмѣстѣ съ однимъ яваромъ и нѣсколькими всадниками, назначенными Персидскимъ правительствомъ для сопровожденія сего молодого принца, должны доставить его въ генеральное консульство въ Тавризѣ. Дальнѣйшее слѣдованіе Анушираван-мирзы въ наши предѣлы поручено мною заботамъ с. с. Ханыкова, котораго я просилъ отправить его съ надежными людьми не въ Карабагъ, а въ Тифлисъ. Поводомъ къ таковому съ моей стороны распоряженію были явныя попытки Анушираван-миры уклониться отъ возвра-

щенія въ Россію, ибо онъ уже успѣлъ разъ выйти изъ бѣста у шаха, но былъ пойманъ и возвращенъ туда по-неволѣ.

При семъ случаѣ я долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. выс-пр., что садр-азамъ извѣстилъ меня о намѣреніи Анушираван-мирзы снова убѣжать въ Персію и что его подозрѣваютъ на этотъ разъ въ умыслѣ прибѣгнуть къ покровительству Англіійской Миссіи; подозрѣніе это, можетъ быть, и основательно, и принимая въ соображеніе, что, во всякомъ случаѣ, пребываніе здѣсь или возвращеніе сюда Анушираван-мирзы можетъ только породить самыя неблагопріятныя для нашихъ дѣлъ послѣдствія, я обязуюсь покорнѣйше просить в. выс-пр. о принятіи зависящихъ мѣръ къ строгому надзору за поведеніемъ его и къ предупрежденію всякой попытки его къ новой поѣздкѣ въ Персію.

14) Рапортъ управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, с. с. Ханынова, ген. Реаду, отъ 17-го декабря 1854 года, № 1310.—Гор. Тавризъ.

Въ дополненіе къ донесенію моему отъ 19-го ноября, № 1189, имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. выс-пр., что сынъ принца Бехмен-мирзы, Анушираван-мирза, бѣжавшій въ Тегеранъ въ началѣ прошлаго ноября, нынѣ присланъ обратно Императорскою Миссіею въ Тавризъ, при предписаніи отправить его немедленно въ Тифлисъ съ надежными людьми, такъ-какъ есть поводы подозрѣвать, что Анушираван-мирза будетъ искать случая скрыться отъ сопровождающихъ его людей и бѣжать обратно въ Персію, чтобы прибѣгнуть къ Англіійскому покровительству, — во избѣжаніе чего я отправляю молодого принца въ Нахичеванъ съ пятью изъ моихъ людей и при конвоѣ Персидскаго правительства и вмѣстѣ съ симъ отношусь къ Нахичеванскому уѣздному начальнику и Эриванскому военному губернатору, прося ихъ сдѣлать распоряженія къ скорому и безопасному доставленію молодого принца въ Тифлисъ въ сопровожденіи надежнаго чиновника, который будетъ имѣть честь представить Анушираван-мирзу в. выс-пр.

О возвращеніи-же издержекъ, необходимыхъ для доставленія Анушираван-мирзы отъ границы въ Тифлисъ, я прошу Эриванскаго военнаго губернатора донести в. выс-пр.

15) Письмо принца Бехмен-Мирзы къ ген. Реаду, отъ 29-го февраля 1855 года.—Гор. Шуша.

В. выс-пр. посылаю привѣтствіе! Признаюсь, что случаются нѣкоторыя обстоятельства, кои служатъ къ величайшему моему разстройству и огорченію; изложить ихъ въ этомъ письмѣ невозможно, въ томъ числѣ дѣло Анушираван-мирзы. Вы сами прежде написали ко мнѣ письмо, чтобы я объявилъ свою волю относительно Анушираван-мирзы, я-же увѣдомилъ объ этомъ д. с. с. Лелли, чтобы онъ доложилъ в. выс-пр. Между-тѣмъ я вовсе не получилъ отвѣта на мои письма и желаніе мое не исполнилось. Теперь-же, будучи въ необходимости, вновь объявляю, что Анушираван-мирза пять мѣсяцевъ безъ всякаго удобства проводитъ время вдаль отъ семейства; такимъ образомъ, задержаніе его въ Тифлисѣ принужденно есть поводъ къ огорченію меня; непремѣнно по полученіи этого письма—или отпустите его на свою волю, или позвольте ему возвратиться ко мнѣ въ Карабагъ. Дѣло его не имѣетъ отношенія къ другимъ дѣламъ, чрезъ которыя могли-бы рождаться причины къ его задержанію. Не можетъ согласоваться съ постановленіями и законами всѣхъ націй, чтобы сына моего, по примѣру арестантовъ, безъ моего согласія, задерживали въ Тифлисѣ; если отнынѣ допущено будетъ замедленіе въ его увольненіи, то это подастъ поводъ къ величайшему оскорбленію для меня. Я не въ состояніи болѣе этого выразить разстройство моего положенія.

16) Письмо ген. Муравьева къ принцу Бехмен-мирзѣ, отъ 14-го марта 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Государю Императору благоугодно было удостоить меня высокимъ знакомъ Своего довѣрія, назначивъ меня намѣстникомъ Кав-

казскимъ и главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ войскъ Своихъ на Кавказѣ.

Прибывъ на-дняхъ въ Тифлисъ и вступивъ въ исправленіе возложенныхъ на меня должностей, я пріятнѣйшею обязанностью считалъ довести объ этомъ до свѣдѣнія в. выс., какъ высокаго гостя, проживающаго въ здѣшнемъ краѣ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, и хотя не имѣю чести быть лично извѣстенъ в. выс., покорнѣйше просить и ожидать расположенности вашей, на томъ основаніи, что в. выс. не сомнѣвается, конечно, въ желаніи моемъ дѣлать вамъ пріятное въ кругу моихъ дѣйствій къ выполненію намѣреній Императорскаго правительства.

Для врученія сего моего письма в. выс. я отправляю состоящаго при мнѣ полк. Бартоломея, на котораго я возложилъ узнать о благосостояніи вашего здоровья, передать в. выс. и изустно мои чистосердечныя привѣтствія и удостовѣрить васъ еще разъ въ готовности моей содѣйствовать, сколько это будетъ зависеть отъ меня, всему тому, что можетъ служить въ успокоенію вашему, при этомъ-же случаѣ испросить и доставить мнѣ отзывъ в. выс. въ отношеніи сына вашего, Анушираван-мирзы, который, какъ я могъ замѣтить изъ разговора моего съ нимъ, не желаетъ подчиниться тѣмъ предложеніямъ, кои сдѣланы были ему в. выс. для возвращенія его въ Шушу, и остается пока здѣсь безъ всякаго съ нашей стороны принужденія, и, какъ кажется, возвратился-бы охотно въ Персію, если-бы это ему было дозволено.

Въ надеждѣ, что мнѣ представится въ неотдаленномъ времени благопріятный случай познакомиться лично съ вами и что в. выс. чрезъ посланнаго моего не оставите меня безъ отвѣта согласно моимъ чувствамъ, честь имѣю быть, и проч.

17) Письмо принца Бехмен-мирзы къ ген. Муравьеву, отъ 19-го марта 1855 года.

В. выс-пр., какъ славнѣйшему и высококомѣстному намѣстнику Кавказскому, посылаю привѣтствіе! Дружеское письмо в. выс-пр. полк. Бартоломей вручилъ мнѣ въ ту пору, въ которую я съ пламеннымъ желаніемъ спѣшилъ на свиданіе съ вами, выѣзжая изъ Шуши; между-тѣмъ на дорогѣ къ Акстафинской станціи полк. Бартоломей, пріѣхавъ вторично, уговорилъ меня разными доводами воротиться назадъ, а потому я возвратился съ величайшимъ сожалѣніемъ и уныніемъ, ибо возвращеніе мое безъ свиданія съ в. выс-пр. можетъ подать поводъ къ молвѣ о неблагоприятномъ положеніи правительства ко мнѣ. Я, уже нѣсколько лѣтъ перенося трудности чужбины и неблагопріятствованіе судьбы, утѣшалъ себя только видимою милостью къ себѣ могущественнаго правительства и расположеніемъ его сановниковъ. Если допустится какое-нибудь ослабленіе въ этомъ отношеніи, то положимъ, что я ничего не скажу, а что скажетъ народъ? Трудно будетъ жить въ такомъ положеніи! Весьма жалѣю, что въ первомъ случаѣ пришлось мнѣ послать къ вамъ такое печальное письмо.

В. выс-пр. еще писали ко мнѣ по дѣлу Анушираван-мирзы, что онъ не имѣетъ охоты оставаться въ здѣшнемъ краѣ и желаетъ ѣхать въ Персію. Такъ-какъ Анушираван-мирза три года постоянно настаивалъ объ отъѣздѣ своемъ, то я уже уволилъ его, чтобы онъ безпрепятственно уѣхалъ куда ему угодно; в. выс-пр. также извольте дать ему въ этомъ волю, дабы онъ по собственному желанію поѣхалъ куда захочетъ.

18) Письмо ген. Муравьева къ д. с. с. Аничкову, отъ 26-го марта 1855 года, № 306.—Гор. Тифлисъ.

Изъ отношенія ген.-адъют. Реада отъ 8-го минувшаго января, № 16, в. пр. уже извѣстно, что сынъ принца Бехмен-мирзы, Анушираван-мирза, доставленный благополучно въ Тифлисъ, проживаетъ здѣсь подъ благовиднымъ надзоромъ полиціи, не желая возвратиться къ отцу, который, съ своей стороны, предлагаетъ ему пріѣхать въ Шушу на положенномъ ему содержаніи, предоставляя ему, въ случаѣ несогласія, отправиться куда угодно, но не ожидать никакой денежной прибавки.

При этомъ состояніи дѣла и находя излишнимъ держать этого молодого принца здѣсь на нашемъ иждивеніи безпредѣльно, я рѣшился, отправляя къ принцу Бехмен-мирзѣ привѣтственное мое письмо о прибытіи моемъ въ Тифлисъ, гдѣ упоминается и о положеніи его сына, съ состоящимъ при мнѣ полк. Бартоломеемъ, поручить сему штаб-офицеру доставить мнѣ утвердительный отзывъ е. выс. въ томъ отношеніи, что если Анушираван-мирза, и за послѣдними побужденіями съ нашей стороны, не захочетъ возвратиться въ Шушу и будетъ настаивать въ намѣреніи выѣхать за-границу, то можемъ-ли мы имѣть впередъ увѣренность, что е. выс. не будетъ пенять за послѣдствія самовольнаго появленія Анушираван-мирзы въ предѣлахъ Персіи.

Положеніе, въ которое поставяетъ насъ задержаніе молодого принца въ Тифлисъ, принимаемое и отцемъ его какъ-бы за личную обиду, не могло не показаться мнѣ тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что онъ высланъ былъ изъ Персіи прежде полученія инструкціи Министерства иностранныхъ дѣлъ, данной в. пр. отъ 7-го декабря прошлаго 1854 года, № 1308, и сообщенной ген. Ряду въ отвѣтъ на его первоначальныя увѣдомленія о побѣгѣ Анушираван-мирзы, ибо въ оной сказано, что «Императорская Миссія въ Тегеранѣ не должна считать себя обязанною оказывать ему покровительство, если-бы онъ сталъ онаго домогаться въ послѣдствіи времени».

На этомъ основаніи и получивъ съ возвращеніемъ полк. Бартоломея положительный отзывъ принца Бехмен-мирзы, который у сего имѣю честь препроводить въ копіи и переводѣ на усмотрѣніе в. пр., о томъ, что онъ даетъ волю Анушираван-мирзѣ ѣхать куда ему угодно, я считалъ возможнымъ отмѣнить всякій за этимъ молодымъ принцемъ надзоръ и велѣлъ снабдить его билетомъ на слѣдованіе въ Шушу къ отцу своему, ничуть не сомнѣваясь, впрочемъ, что онъ всячески будетъ стараться найти средства, чтобы опять удалиться тайно, если не прямо изъ Тифлиса, то, по-крайней-мѣрѣ, съ дороги или изъ Шуши въ предѣлы Персіи, гдѣ онъ надѣется найти пріютъ, но гдѣ, по всей вѣроятности, онъ не успѣетъ придать себѣ особаго значенія, если въ судьбѣ его не будетъ принимаемо съ нашей стороны прямого участія.

Поспѣшая передать сіи мои мысли и распоряженія опытному соображенію в. пр., въ надеждѣ, что оныя будутъ согласоваться съ нынѣшнимъ взглядомъ вашимъ на сіе дѣло, прошу принять, и проч.

19) Письмо ген. Муравьева къ принцу Бехмен-мирзѣ, отъ 31-го марта 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Я имѣлъ честь получить чрезъ полк. Бартоломея письмо в. выс., въ коемъ я съ сожалѣніемъ замѣтилъ, что вы пеняете на обстоятельстве, породившія необходимость отложить, вопреки общему желанію нашему, свиданіе наше въ Тифлисъ. Сколько ни прискорбно было для меня разстроить это предположеніе ваше, но я не могъ дѣйствовать иначе, и я увѣренъ, что в. выс., подвергнувъ убѣжденія мои суду глубокой опытности, пріобрѣтенной вами временемъ и участіемъ въ дѣлахъ мірскихъ на высокомъ поприщѣ, будете согласны со мною въ томъ, что въ жизни встрѣчается намъ стоять передъ двумя непріятными необходимостями, представляющимися нашему выбору, и что тогда, по указаніямъ разума, мы обязаны неизбѣжно предпочесть ту изъ нихъ, отъ которой предвидится менѣе невыгодъ или худыхъ послѣдствій, что самое и случилось на этотъ разъ,—ибо, имѣя въ виду, что пріѣздъ в. выс. совпадаетъ съ моимъ отбѣздомъ изъ Тифлиса, я долженъ былъ лишиться возможности принять в. выс. какъ надлежало, или даже вовсе не видѣться съ вами, между тѣмъ какъ отсрочка нашего свиданія, о которой я рѣшился просить в. выс. съ надеждою на вашу снисходительность, представляла мнѣ утѣшительное ожиданіе, съ пріѣздомъ моимъ въ Карабагъ при обзорѣ мною вѣреннаго мнѣ края, представиться в. выс. въ собственномъ вашемъ жилищѣ, познакомиться съ вами и тогда безъ торопливости и отвлеченій побесѣдовать съ вами.

Если, при подобномъ размысленіи объ этомъ событіи, в. выс.

изволите кинуть прямой взглядъ на чувство, съ которымъ я долженъ былъ довести до свѣдѣнія вашего мое невольное предложеніе, то нѣтъ сомнѣнія, что в. выс. не откажете отдать мнѣ полную справедливость и убѣдиться, что сдѣланное имѣло цѣлью лучшее.

Сыну вашему Анушираван-мирзѣ объявлено отъ меня положительнымъ образомъ, чтобы онъ немедленно отправился въ Шушу къ в. выс. съ братомъ своимъ Ирза-Кули-мирзою, при помощи данныхъ ему средствъ на сію поѣздку: Надѣюсь, что молодой принцъ, возвратясь подъ тѣнь отцовской власти и любви, перемѣнитъ свои мысли и поступки.

Затѣмъ, пожелавъ в. выс. здравія и возможныхъ благъ, я приношу вамъ увѣренія, и проч.

20) Письмо ген. Муравьева къ гр. Нессельроде, отъ 4-го апрѣля 1855 года, № 339.—Тифлисъ.

Изъ донесеній Миссіи нашей при Дворѣ Персидскомъ Императорскому Министерству уже извѣстно, что старшій сынъ проживающаго въ гор. Шушѣ принца Бехмен-мирзы, Анушираван-мирза, высланъ былъ изъ Персіи обратно въ наши предѣлы по соглашенію съ Персидскимъ правительствомъ для избѣжанія непріятностей, могущихъ произойти отъ необдуманныхъ поступковъ этого молодого принца, который, бывъ доставленъ въ Тифлисъ благополучно въ исходѣ прошлаго декабря мѣсяца, находился здѣсь по сіе время подъ тайнымъ надзоромъ полиціи и не соглашался возвратиться въ Шушу на положенномъ ему отъ отца содержаніи, по 2 т. р. с. въ годъ.

Узнавъ объ этомъ положеніи дѣла, я, при отправленіи къ принцу Бехмен-мирзѣ привѣтственнаго письма моего съ извѣстіемъ о прибытіи моемъ въ Тифлисъ, нужнымъ считалъ присовокупить и вопросъ о намѣреніи его относительно его сына, рекомендовавъ посланному мною съ этимъ порученіемъ гв.-полк. Бартоломею постараться доставить мнѣ положительный по сему предмету отвѣтъ, имѣя въ виду, что положеніе, въ которое поставяетъ насъ задержаніе Анушираван-мирзы въ Тифлисъ, принимаемое, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, и отцемъ его какъ-бы за личную обиду, тѣмъ болѣе затруднительно, что онъ высланъ былъ изъ Персіи прежде полученія инструкціи Министерства, данной повѣренному въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ, д. с. с. Аничкову, отъ 7-го декабря прошлаго 1854 года, № 1308, гдѣ сказано, что «Миссія не должна считать себя обязанною оказывать Анушираван-мирзѣ покровительство, если-бы онъ сталъ онаго домогаться въ послѣдствіи времени», и что, сверхъ того, неопредѣлительное пребываніе его въ Тифлисъ на нашемъ иждивеніи содѣлывалось довольно тягостнымъ для казны, не представляя даже и положительной увѣренности, что онъ не найдетъ здѣсь средствъ бѣжать опять въ Персію.

По симъ соображеніямъ и получивъ отзывъ принца Бехмен-мирзы, что онъ даетъ волю означенному своему сыну ѣхать куда ему угодно, я велѣлъ секретный за Анушираван-мирзою надзоръ отмѣнить, ему-же объявить, что всякое денежное содержаніе съ нашей стороны совершенно прекращается и что онъ долженъ непремѣнно возвратиться въ Шушу вмѣстѣ съ братомъ своимъ, присланнымъ отъ отца для убѣжденія его въ этомъ.

Распоряженіе это приведено уже въ исполненіе, и Анушираван-мирза съ братомъ своимъ 31-го числа прошлаго марта выѣхалъ въ Шушу, видя, что нѣтъ болѣе возможности избѣгнуть эту необходимость, но съ скрытнымъ намѣреніемъ, какъ по всему замѣтитъ можно было, пріискать средства удалиться опять тайно въ Персію, гдѣ, впрочемъ, по моему мнѣнію, онъ не успѣетъ придать себѣ особаго значенія, если въ судьбѣ его не будетъ принимаемо съ нашей стороны прямого участія.

Препровождаемая у сего для свѣдѣнія вашего копія трехъ писемъ, составляющихъ переписку между мною и принцемъ Бехмен-мирзою по этому случаю, сдѣлаютъ извѣстнымъ в. с. и то обстоятельство, что по возвращеніи мнѣ внезапнаго пріѣзда пах-заде въ Тифлисъ я долженъ былъ просить его остановить оный и возвра-

титься въ Шушу, ибо я зналъ, что поѣздка эта, предпринятая, безъ всякаго сомнѣнія, съ цѣлью, чтобы возобновить прежнія предложенія услугъ и въ особенности домогательства о денежномъ пособіи, непремѣнно сдѣлалась-бы здѣсь предметомъ разныхъ неблагоприятныхъ толковъ и догадокъ, которые имѣли-бы и въ Персіи самый невыгодный отголосокъ, тѣмъ болѣе, что она осуществилась-бы на первыхъ-же порахъ моего прибытія, среди усиленныхъ моихъ занятій и предъ самымъ моимъ выѣздомъ изъ Тифлиса; а потому я и увѣренъ, что по полученіи послѣдняго моего письма принцъ самъ разсудитъ, что предложенная мною отсрочка для нашего свиданія есть мѣра неизбѣжная и совершенно согласная съ собственными его выгодами.

Въ заключеніе честь имѣю предварить васъ, что обо всемъ, касающемся до Анушираван-мирзы, я уже увѣдомилъ д. с. с. Аничкова и надѣюсь, что въ настоящее время и его взглядъ на сіе дѣло будетъ согласоваться съ мыслями, на коихъ основаны выше-сказанныя мои распоряженія.

21) Письмо принца Бехмен-мирзы къ ген. Муравьеву, отъ 16-го апрѣля 1855 года.—Гор. Шуша.

В. выс-пр. посылаю много привѣтствій! Дружеское письмо ваше, объясняющее причины возвращенія моего съ дороги и выгодныхъ отъ того послѣдствій, я получилъ. Очевидно, что я съ своей стороны долженъ вести себя согласно вашей волѣ и совѣту; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и то очевидно, что въ теченіи восьми лѣтъ, по неблагопріятствованію судьбы, будучи вдали отъ своего отечества и отъ своихъ родныхъ и перенося различныя разстройства и неприятности въ жизни по случаю продолжительности нахождения своего на чужбинѣ, я въ вознагражденіе всего этого ничего не имѣю, кромѣ милости и покровительства могущественной и высокой державы Россійской. Конечно, теперь неумѣстно мнѣ говорить о нѣкоторыхъ предметахъ, ожидая, чтобы в. выс-пр. получили досугъ отъ занятій важнѣйшими дѣлами; но есть у меня нѣкоторыя незначительныя дѣла, кои не имѣютъ отношенія къ другимъ предметамъ и кои въ исполненіи своемъ не требуютъ особенныхъ соображеній и только малѣйшимъ вниманіемъ вашимъ могутъ быть устроены. Нужно, чтобы во славу высокаго правительства в. выс-пр. приказали, чтобы кто-нибудь съ вашей стороны устроилъ эти мои незначительныя дѣла. Остаюсь въ ожиданіи приказанія могущественнаго правительства. Я желаю, чтобы в. выс-пр. всегда увѣдомляли меня о вашемъ благополучіи и пріятныхъ обстоятельствахъ вашихъ.

22) Письмо гр. Нессельроде къ ген. Муравьеву, отъ 28-го апрѣля 1855 года, № 897.—С.-Петербургъ.

Отношеніе в. выс-пр. отъ 4-го апрѣля, № 339 *), съ препровожденіемъ переписки съ принцемъ Бехмен-мирзою о сынѣ его, Анушираван-мирзѣ, и по поводу изъявленнаго Бехмен-мирзою желанія прибыть въ Тифлисъ, я имѣлъ честь получить, и въ отвѣтъ на сіе отношеніе долгомъ поставлю увѣдомить васъ, м. г., что Министерство иностранныхъ дѣлъ вполне раздѣляетъ мнѣніе в. выс-пр., какъ по вопросу о пріѣздѣ въ Тифлисъ Бехмен-мирзы, представляющемъ дѣйствительно, при нынѣшнихъ отношеніяхъ нашихъ къ Персіи, разныя неудобства, такъ и на счетъ сына его, отправленіе коего въ Шушу, и по мнѣнію Министерства, есть наилучшее распоряженіе, какое можно было сдѣлать относительно сего юнаго принца.

23) Письмо ген. Муравьева къ принцу Бехмен-мирзѣ, отъ 7-го мая 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Получивъ передъ самымъ выѣздомъ моимъ послѣднее письмо в. выс., удостовѣрившее меня о добромъ состояніи вашего здоровья, я не захотѣлъ оставить Тифлисъ не написавши в. выс. объ удовольствіи, которое доставлено было мнѣ этимъ извѣстіемъ и возвѣщаемою мнѣ рѣшимостью вашею спокойно ожидать среди семейства

*) Докум. № 20, стр. 601.

вашего плодовъ благопріятнаго времени и попеченія Императорскаго правительства о вашемъ благосостояніи.

Что касается до желанія, изъявляемаго вами, чтобы мною было поручено кому-нибудь заняться устройствомъ нѣкоторыхъ незначительныхъ дѣлъ вашихъ, я обязываюсь покорнѣйше просить в. выс. прислать мнѣ записку объ этихъ предметахъ, дабы я могъ знать, до какихъ именно изъ подвѣдомственныхъ мнѣ властей можетъ касаться каждый изъ нихъ, и на этомъ основаніи сдѣлать распоряженіе болѣе согласное съ сущностью оныхъ.

За симъ покорнѣйше прошу еще разъ в. выс. не сомнѣваться въ готовности моей быть вамъ всегда угоднымъ, и проч.

24) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 3-го іюня 1855 года, № 648.—Гор. Тифлисъ.

На-дняхъ получено отъ пребывающаго въ Шушѣ принца Бехмен-мирзы письмо на имя в. выс-пр., въ коемъ онъ ходатайствуетъ о ссудѣ его 20 т. р. с. въ видѣ награды и проситъ о подтвержденіи Шупинскому уѣздному начальнику оказывать ему содѣйствіе въ нѣкоторыхъ маловажныхъ его дѣлахъ, хотя е. выс. и сознается, что не имѣетъ причины жаловаться на обхожденіе полк. Сафонова.

По предмету о денежной ссудѣ, полагая, что постѣ имѣющагося въ виду отзыва Министерства иностранныхъ дѣлъ о томъ, что подобное требованіе есть несвоевременное и въ случаѣ крайней необходимости оказать принцу пособіе выдачею только одной или двухъ т. черв., всякое новое по сему предмету представленіе въ С.-Петербургъ въ настоящее время было-бы неудобно, то мнѣ кажется, что это новое домогательство Бехмен-мирзы можно оставить безъ отвѣта до времени; что-же касается до содѣйствія мѣстныхъ властей въ частныхъ его мелочныхъ надобностяхъ, хотя и нѣтъ повода дѣлать новыя на этотъ счетъ подтвержденія полк. Сафонову, ибо, сколько здѣсь извѣстно, онъ всегда съ готовностью старался удовлетворять просьбы принца; но, не менѣе того, мнѣ казалось-бы возможнымъ, для оказанія нѣкотораго уваженія къ настоящему ходатайству е. выс., чтобы я съ моей стороны, при увѣдомленіи письмомъ о вступленіи моемъ во временное управленіе края, присовокупилъ и отъ имени в. выс-пр., что мною уже дано согласное съ его желаніемъ предписаніе Шупинскому уѣздному начальнику, которому и предписать, чтобы въ случаѣ, если домогательства принца превышаютъ его власть, то представлялъ-бы каждый разъ объ оныхъ на мое соображеніе и разрѣшеніе.

25) Предписаніе ген.-л. кн. Бебутова управляющему Шушинскимъ уѣздомъ, отъ 19-го октября 1855 года, № 1221.—Гор. Тифлисъ.

По докладу мнѣ рапорта в. выс-бл. отъ 13-го числа сего мѣсяца, № 11931, о желаніи принца Бехмен-мирзы отправить въ Тегеранъ четырехъ дочерей своихъ, въ сопровожденіи 31-го чел. прислуги обоего пола, и о ходатайствѣ его на счетъ снабженія ихъ билетами на выѣздъ въ Персію, я предписываю вамъ передать вѣжливымъ образомъ е. выс., что, имѣя въ виду прежніе примѣры о неприятностяхъ, коимъ, къ сожалѣнію, неоднократно подвергались члены его семейства, и о притѣсненіяхъ, дѣланныхъ вообще лицамъ, принадлежащимъ къ его дому, со стороны Персидскихъ властей, настаивавшихъ, дабы лица сіи не возвращались въ Персію безъ предварительнаго на то согласія тамошняго Двора, я считаю необходимымъ, во избѣжаніе могущихъ и нынѣ возникнуть неприятностей и затрудненій въ случаѣ внезапнаго прибытія туда части его семейства, предварить Персидское министерство о настоящемъ желаніи е. выс., чрезъ посредство повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ въ Тегеранѣ, съ которымъ я вмѣстѣ съ симъ вхожу въ надлежащее сношеніе по сему предмету и по полученіи желаемаго предварительнаго объ устраненіи всякихъ затрудненій и опасеній отзыва, безъ коего я не считаю себя въ правѣ разрѣшить выдачу просимыхъ билетовъ, я пріятнымъ долгомъ себѣ поставлю посѣпить содѣйствіемъ моимъ во всемъ, что отъ меня зависѣть будетъ къ исполненію изъявленнаго е. выс. желанія, и остаюсь въ надеждѣ,

что онъ, оцѣнивъ должнымъ образомъ всѣ сіи доводы, не будетъ сомнѣваться въ постоянной готовности моей дѣлать ему угодное.

26) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 6-го ноября 1855 года, № 1306.—Гор. Тифлисъ.

Управляющій Шушинскимъ уѣздомъ, полк. Сафоновъ, вошелъ ко мнѣ, въ половинѣ прошлаго октября мѣсяца, съ представленіемъ о томъ, что проживающій въ Шушѣ Персидскій принцъ Бехмен-мирза изъявилъ желаніе отправить въ Персію, для выдачи тамъ замужъ, четырехъ своихъ дочерей въ сопровожденіи 31-й души прислуги обоого пола, и для этого просилъ снабженія ихъ нужными письменными видами для слѣдованія за-границу, въ чемъ полк. Сафоновъ и просилъ моего разрѣшенія.

Имѣя въ виду исключительное положеніе принца Бехмен-мирзы и прежніе примѣры неприяностей, коимъ подвергались члены его семейства и даже его служители по поводу таковыхъ переходовъ безъ положительнаго на то согласія Персидскихъ властей, я не счелъ себя въ правѣ дозволить отъѣздъ дочерей принца безъ предварительнаго сношенія моего съ Миссією нашею въ Тегеранѣ и поручилъ полк. Сафонову передать это е. выс. въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ, а къ повѣренному въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ отъ 22-го октября я написалъ, спрашивая его, можно-ли надѣяться, что Персидское правительство допуститъ пріѣздъ въ Персію дочерей и людей принца, и находятъ-ли онъ возможнымъ, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій, употребить посредство Миссии къ исходатайствованію желаемого дозволенія.

Но вскорѣ затѣмъ присланъ былъ сюда отъ принца Бехмен-мирзы довѣренный его человѣкъ съ письмомъ его ко мнѣ, въ коемъ онъ, увѣдомляя меня о послѣдовавшемъ уже согласіи шаха на пріѣздъ его дочерей въ Персію, явствующемъ изъ полученнаго имъ нѣсколько времени тому назадъ письма матери е. в., настоятельно просить о безотложномъ дозволеніи имъ выѣхать за-границу; подлинное-же письмо это матери шаха предъявлено было мнѣ въ подтвержденіе сего домогательства.

Соображая сіи обстоятельства съ исключительнымъ положеніемъ принца въ отношеніи къ е. в. шаху и съ тѣми свѣдѣніями, кои имѣются въ виду о неблагопріятномъ расположеніи къ нему Персидскаго правительства, и усматривая, что предъявленное имъ письмо не можетъ считаться официальною бумагою, коею Закавказское начальство могло-бы руководствоваться въ своихъ распоряженіяхъ, — тѣмъ болѣе, что пребывающій здѣсь генеральный консулъ Мирза-Хусейн-ханъ, узнавъ о происходящемъ отъ служителя принца, вошелъ ко мнѣ съ официальнымъ вопросомъ: на какомъ основаніи дочери е. выс. ѣдутъ въ Персію, т. е. будутъ-ли онѣ считаться подъ Русскимъ покровительствомъ, или-же будутъ состоять въ непосредственномъ послушаніи и зависимости Персидскаго правительства какъ подданныя шаха? — я нашелся въ необходимости написать принцу въ весьма приличныхъ, впрочемъ, выраженіяхъ, что сообщено уже г. Аничкову о намѣреніи е. выс., для узнанія, можетъ-ли оно исполниться безъ неприяныхъ для него послѣдствій, и не имѣя возможности основываться для преждевременныхъ распоряженій на частномъ письмѣ, которое, къ сожалѣнію, было мнѣ только теперь представлено, я вторично отнесся къ г. Аничкову, съ препровожденіемъ къ нему копии вышеозначеннаго письма и прося объ ускореніи присылки ожидаемаго отзыва, послѣ котораго я надѣюсь имѣть случай сдѣлать все что нужно будетъ къ удовлетворенію е. выс.

Отношеніе сіе къ г. Аничкову отправлено 5-го числа сего мѣсяца по почтѣ, и человѣкъ принца выѣхалъ уже обратно въ Шушу съ моимъ отвѣтомъ, который, конечно, для е. выс. будетъ не пріятенъ, но котораго я не могъ избѣгнуть въ виду вышепронесенныхъ обстоятельствъ и тѣхъ неприяныхъ объясненій, которыя могли-бы возникнуть между Миссією нашею и Персидскимъ министерствомъ, если-бы оно захотѣло придраться къ тому, что дочери и служители принца Бехмен-мирзы прибыли въ Персію безъ предва-

рительнаго и официального его согласія и по одному лишь дозволенію Закавказскаго начальства.

Я обязанностью считаю все вышеизложенное почтительноше довести до свѣдѣнія в. выс.-пр.

27) Тоже, отъ 10-го ноября 1855 года, № 1331.—Гор. Тифлисъ.

Проживающій въ гор. Шушѣ Персидскій принцъ Бехмен-мирза прислалъ ко мнѣ съ вчерашнею почтою пакетъ, для отправленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя.

Не считая себя въ правѣ, безъ согласія в. выс.-пр., исполнить сіе требованіе принца, тѣмъ болѣе, что и содержаніе письма е. выс. мнѣ неизвѣстно, я полагаю-бы болѣе соответственнымъ въ настоящемъ случаѣ конвертъ этотъ отправить къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Сенинину, съ тѣмъ, чтобы поступлено было по усмотрѣнію Министерства.

Въ ожиданіи разрѣшенія в. выс.-пр. пакетъ этотъ будетъ храниться въ Дипломатической Канцеляріи.

Резолюція: „Намѣстникъ Кавказскій изволилъ изъявить согласіе на предположеніе кн. В. О. Бебутова“.

28) Письмо д. с. с. Аничкова къ кн. Бебутову, отъ 19-го ноября 1855 года, № 615.—Гор. Тегеранъ.

На почтениѣйшее отношеніе в. с. отъ 22-го минувшаго октября, № 1231, поспѣшаю отвѣтствовать, что дѣйствительно прібытіе въ Персію дочерей Бехмен-мирзы поставило-бы Императорскую Миссію въ весьма затруднительное положеніе. Ненависть къ сему шахзаде такъ еще сильна здѣсь, что семейство его очень рискуетъ получить какое-нибудь оскорбленіе, а начинать за него въ настоящую пору ссоры съ Персидскимъ правительствомъ Миссія не можетъ дозволить себѣ.

За симъ, кромѣ помянутыхъ соображеній, есть и еще одно обстоятельство, о которомъ я позволяю себѣ упомянуть, а именно: мнѣ кажется, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ для насъ едва-ли было-бы выгодно давать Персіи семейство Бехмен-миры въ залогъ его поведенія. Отправивъ сюда дочерей своихъ, онъ будетъ въ полной зависимости отъ Персидскаго правительства, и мы потеряемъ его совершенно для нашихъ видовъ, между тѣмъ какъ онъ могъ-бы еще, въ случаѣ нужды, сдѣлаться драгоцѣннымъ орудіемъ для насъ по народности и вліянію, коимъ онъ пользуется въ Азербейджанѣ.

Вслѣдствіе всего изложеннаго, я-бы покорнѣйше просилъ в. с. приказать остановиться выдачею паспортовъ семейству и людямъ шахзаде впредъ до разрѣшенія настоящаго вопроса Императорскимъ Министерствомъ, до свѣдѣнія коего я нынѣ-же довожу о желаніи Бехмен-миры.

29) Докладъ управляющаго Дипломатическою Канцелярією, д. с. с. Лелли, кн. Бебутову, отъ 3-го декабря 1855 года, № 1424.—Гор. Тифлисъ.

У сего честь имѣю почтительноше представить въ подлинникѣ, на усмотрѣніе в. с., полученное отъ повѣреннаго въ дѣлахъ нашихъ при Дворѣ Персидскомъ, д. с. с. Аничкова, секретное отношеніе о причинахъ, содѣлывающихъ въ настоящее время неудобнымъ дозволить дочерямъ принца Бехмен-мирзы отправиться въ Персію, по каковому предмету вамъ, вѣроятно, угодно будетъ отъ себя, или поручить мнѣ дать соответственный отзывъ е. выс. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что Персидскій генеральный консулъ, Мирза-Хусейн-ханъ, посѣтивъ меня вчерашняго числа, прочиталъ мнѣ отрывокъ изъ полученнаго имъ частнаго письма отъ дебира (управляющаго иностранными дѣлами въ Азербейджанѣ), который извѣщаетъ его, что дочери принца, будто-бы, мѣсяца два тому назадъ прибыли въ Тавризъ и отправились оттоль въ Тегеранъ. Не сказавъ консулу ни слова о вышепомянутомъ отзывѣ д. с. с. Аничкова, я замѣтилъ ему, что извѣстіе это должно приписать какому-нибудь недоразумѣнію, тѣмъ болѣе, что — ни повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Тегеранѣ, ни управляющій генеральнымъ

консульством нашимъ въ Тавризѣ, ни-же Шущинскій уѣздный начальникъ ничего подобнаго не сообщили. Между-тѣмъ, для разъясненія сего обстоятельства я вмѣстѣ съ симъ отношусь секретно къ Шущинскому уѣздному начальнику.

30) Письмо управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Сенявина, къ ген. Муравьеву, отъ 7-го января 1856 года, № 24.— С.-Петербургъ.

Проживающій въ Шущѣ Бехмен-мирза прислалъ на Высочайшее имя письмо, переводъ коего при семъ имѣю честь приложить и которое было поднесено на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Такъ-какъ въ означенномъ письмѣ Бехмен-мирза жалуется на притѣсненія, дѣлаемые ему Персидскимъ пограничнымъ начальствомъ, то Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть спросить упомянутаго Персидскаго принца, въ чемъ могутъ состоять таковыя притѣсненія.

Долгомъ поставляя сообщить о семъ в. выс.-пр., я обращаюсь къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою учинить зависящія отъ васъ распоряженія во исполненіе вышеизложенной Высочайшей воли и о послѣдующемъ благоволить увѣдомить Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Письмо принца Бехмен-мирзы къ Его Императорскому Величеству, отъ 1-го ноября 1855 года.

Къ благосклонному подножію Его Величества Царя Царей, Покровителя вселенной (да будутъ души наши Его жертвами).

Искренно преданный слуга, удаленный въ теченія десяти лѣтъ отъ отечества и родныхъ, имѣетъ счастье находиться подъ тѣнью Августѣйшаго Покровителя и не имѣетъ надежды, ни прибѣжища, кромѣ Высочайшей поддержки.

Въ послѣднее время Персидское начальство, находящееся на сихъ границахъ, до такой степени стало притѣснять меня, низжайшаго слугу Вашего Императорскаго Величества, даже въ мелкихъ дѣлахъ, что существованіе мое доведено до крайне обременительнаго положенія, и доброе имя мое исполнѣ унижено, считаюсь наравнѣ съ именемъ заключенныхъ и преступниковъ. Самая слава Персидскаго правительства терпитъ отъ подобныхъ притѣсненій, которыя вездѣ разглашаются,—и слуга Вашего Величества въ чуждой странѣ не знаетъ ни убѣжища, ни покровителя, и притѣснители могутъ угнетать его по своей волѣ.

Вынужденный такимъ горестнымъ положеніемъ и безъ надежды на защиту, я осмѣлился повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества сіе краткое изложеніе моихъ обстоятельствъ, для испрошенія Монаршей милости и защиты, ибо ежели я долженъ буду остаться при нынѣшнемъ положеніи, то оно грозитъ содѣлаться невыносимымъ и для самого меня, и для моихъ приближенныхъ.

31) Письмо Персидскаго генеральнаго консула въ Тифлисѣ, Мирза-Хусейн-хана, къ принцу Бехмен-мирзѣ, отъ 18-го января 1856 года.

Въ дополненіе моего отвѣта на письмо в. выс., присланное съ Абдул-Керим-ханомъ вмѣстѣ съ собственноручнымъ священнымъ почеркомъ ея величества Мехти-Ульы (мать Персидскаго шаха), по поводу котораго я вошелъ съ представленіемъ къ высокому Двору моего повелителя, нынѣ имѣю честь доложить благосклонному вашему вниманію, что на-дняхъ я имѣлъ счастье получить повелѣніе моего правительства относительно предмета, объясненнаго въ моемъ представленіи, и изъ него видно, что е. в. шахъ, единственно изъ благосклонности и монаршей милости, тогда только можетъ дать соизволеніе на отправленіе вашихъ дочерей въ Персію, когда вы совершенно предоставите ихъ участъ милостивому воззрѣнію е. в., лишивъ права дипломатическихъ агентовъ иностранной державы на вмѣшательство въ дѣла, до нихъ относящіеся. Покорнѣйше прошу увѣдомить Персидское консульство о вашемъ намѣреніи; въ такомъ случаѣ не будетъ малѣйшаго препятствія со стороны Персидскихъ агентовъ къ отправленію вашихъ дочерей въ Персію.

32) Письмо принца Бехмен-мирзы къ Персидскому генеральному консулу въ Тифлисѣ, Мирза-Хусейн-хану, отъ 1-го февраля 1856 года.— Гор. Шуша.

Высокостепенный и близкій къ шаху сановникъ! Ваше письмо я получилъ и чрезвычайно радовался о вашемъ здоровьи и благополучіи. Вы сообщили мнѣ волю высокаго правительства Персидскаго, дабы я письменно объявилъ мое согласіе на то, чтобы доче-

ри мои по пріѣздѣ въ Персидскую землю совершенно состояли подъ высокою тѣнью всемилостивѣйшаго шаха, средоточія міра (да буду я его жертвою) и чтобы со стороны агентовъ дружественныхъ иностранныхъ державъ никакого вмѣшательства въ ихъ дѣла не было. Хотя само собою разумѣется, что дочери мои отъѣздомъ своимъ въ Персію прекращаютъ отъ насъ свою зависимость и поступаютъ подъ тѣнь монаршей милости священной особы средоточія міра; но, за всѣмъ тѣмъ, согласно волѣ высокаго правительства Персидскаго и письму вашего высокостепенства, я положительно и ясно объявляю, что дочери мои по пріѣздѣ въ Персію будутъ во всѣхъ отношеніяхъ и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства состоять подъ милостивымъ покровомъ священной особы е. в. шаха, средоточія міра (да буду я его жертвою), и я увѣренъ, что отъ милости падишаха ихъ положеніе всегда будетъ пріятное, а потому ваше высокостепенство спѣшите выдачею имъ паспорта, дабы онѣ успѣли пріѣхать туда прежде, чѣмъ наступятъ жары.

33) Письмо ген. Муравьева къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. с. Сенявину, отъ 4-го февраля 1856 года, № 127.— Гор. Тифлисъ.

Я имѣлъ честь получить отношеніе в. пр. отъ 7-го минувшаго января, № 24, о Высочайшемъ повелѣніи, дабы пребывающій въ Шущѣ Персидскій принцъ Бехмен-мирза спрошенъ былъ: въ чемъ могутъ состоять притѣсненія Персидскаго пограничнаго начальства, на которыя онъ жалуется въ присланномъ имъ на Высочайшее имя письмѣ, и я не оставилъ тотчасъ-же написать е. выс., прося отзыва его по сему предмету, для представленія онаго на Высочайшее воззрѣніе.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр., я не излишнимъ считаю присовокупить, что, судя по неопредѣлительности излагаемой Бехмен-мирзою жалобы, я нахожу, что е. выс., проживая въ нашихъ предѣлахъ, гдѣ онъ нашелъ убѣжище отъ гоненій Персидскаго правительства, не можетъ имѣть прямыхъ сношеній съ Персидскими пограничными властями, тѣмъ болѣе, что въ случаяхъ, представившихся на первыхъ порахъ относительно выѣзда его семейства въ наши предѣлы и устройства домашнихъ его дѣлъ, генеральное консульство наше въ Тавризѣ входило въ соотвѣтственныя съ Адербейджанскимъ начальствомъ объясненія и оказывало всегда возможное покровительство по его дѣламъ, посему и слѣдуетъ догадываться, что недовольство е. выс. порождается отъ неуспѣха просьбъ его въ ссудѣ его деньгами, и намѣки его «что въ чужой сторонѣ онъ не знаетъ ни убѣжища, ни покровителя, и притѣснители его могутъ угнетать его по своей волѣ»—относятся болѣе на счетъ здѣшняго начальства, чѣмъ къ Персидскимъ властямъ, кои не могутъ дѣйствовать въ отношеніи е. выс., если-бы и представился случай, иначе, какъ въ духѣ своего правительства, коего нерасположеніе къ принцу ничуть не измѣнилось.

Мысли эти мнѣ кажутся потому болѣе основательными, что съ самаго начала своего пріѣзда шахъ-заде не переставалъ повторять домогательства о денежныхъ пособіяхъ, кои не всегда могли быть удовлетворены здѣшнимъ начальствомъ, а въ послѣднее время и вовсе были отклоняемы, что происходило въ одно почти время съ изъясненнымъ имъ намѣреніемъ отправить въ Персію дочерей своихъ, которое также со стороны здѣшняго начальства не встрѣтило одобренія и оставлено неудовлетвореннымъ до разрѣшенія Министерства, и какъ по содержанію отношенія ко мнѣ в. пр. отъ 28-го декабря прошлаго 1855 года, за № 2872, отстраненіе поѣздки дочерей принца въ Персію соотвѣтствуетъ видамъ нашего правительства, то нѣтъ сомнѣнія, что старанія наши остановить исполненіе этого намѣренія были и будутъ поводомъ къ его негодованію.

34) Тоже, отъ 27-го февраля 1856 года, № 243.—Тифлисъ.

Отъ проживающаго въ гор. Шущѣ принца Бехмен-мирзы поступило новое и самое настоятельное ходатайство о томъ, чтобы дозволено было ему отправить въ Персію четырехъ своихъ дочерей для

выдачи тамъ въ замужество; причемъ онъ представилъ копію письма, полученнаго имъ отъ пребывающаго здѣсь Персидскаго генеральнаго консула, Мирза-Хусейн-хана, о согласіи Персидскаго Двора на пріѣздъ въ Персію тѣхъ дочерей е. выс., но съ тѣмъ, чтобы онѣ состояли въ полной зависимости шаха, безъ всякаго чужого покровительства, на что шах-заде и соглашается въ присланномъ консулу отвѣтномъ письмѣ своемъ.

Имѣя въ виду предположенія Министерства, изъясненныя въ отношеніи ко мнѣ в. пр. отъ 28-го декабря 1855 года, № 2872, по которымъ отклоненіе этого намѣренія принца было-бы согласно съ видами нашего правительства, я сдѣлалъ распоряженіе, дабы е. выс. дано было знать, что просимое имъ дозволеніе на выѣздъ дочерей его не иначе можетъ послѣдовать, какъ съ разрѣшенія Министерства, которое еще не послѣдовало.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего, съ присовокупленіемъ и перевода съ вышеозначенныхъ двухъ писемъ, я обязываюсь передать в. пр., какъ и прежде писалъ въ отношеніи моемъ отъ 4-го сего февраля, № 127, что отказъ нашъ на удовлетвореніе этого домогательства принца порождаетъ глубокое негодованіе его, чему явнымъ доказательствомъ служатъ не только выраженія, съ коими онъ возобновляетъ свои настоянія, но и рѣшимость его скорѣе отказать отъ покровительства нашего относительно его дочерей, чѣмъ ихъ держать при себѣ непристроенными; а какъ это новое обстоятельство избавляетъ Миссію нашу въ Тегеранѣ отъ всякихъ непріятныхъ столкновеній съ Персидскимъ правительствомъ на ихъ счетъ и соображая, съ другой стороны, что эти дочери принца, въ особенности когда будутъ выданы замужъ, не могутъ считаться въ рукахъ Персіянъ достаточнымъ залогомъ поведенія ихъ отца, который, безъ всякаго сомнѣнія, въ случаѣ нужды, сталъ-бы дѣйствовать по однимъ лишь выгодамъ своимъ, я полагаю-бы лучшимъ, если-бы Министерству угодно было исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на пропускъ въ Персію означенныхъ дочерей Бехмен-мирзы, съ прекращеніемъ всякаго участія нашего въ ихъ отношеніи на будущее время, тѣмъ болѣе, что при шах-заде остаются всѣ взрослые его сыновья и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей.

Такъ-какъ изъ всего вышеизложеннаго в. пр. усмотрѣть изволите необходимость положительнаго отвѣта на домогательство принца, то я покорнѣйше просилъ-бы васъ не отказать въ ускореніи присылки онаго.

35) Тоже, отъ 2-го марта 1856 года, № 259.—Гор. Тифлисъ.

Вслѣдствіе отношенія в. пр. ко мнѣ отъ 7-го минувшаго января, № 24 *), я не оставилъ спросить проживающаго въ гор. Шушѣ принца Бехмен-мирзу: въ чемъ состоятъ притѣсненія Персидскаго пограничнаго начальства, на которыя онъ жалуется въ посланной на Высочайшее имя просьбѣ.

Изъ полученнаго нынѣ отвѣта шах-заде, у сего въ переводѣ прилагаемаго, в. пр. усмотрѣть изволите, что е. выс., не упоминая ни слова о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ, будто-бы, ему сосѣдними властями Персіи, указываетъ на происходившее съ нимъ въ апрѣлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ прошлаго года и говорить, что онъ не находитъ теперь того наружнаго уваженія, коимъ онъ прежде пользовался здѣсь.

Изъ намѣковъ этихъ я заключаю, что принцъ, умалчивая о причинахъ, подавшихъ ему поводъ жаловаться на сосѣднія Персидскія власти, хочетъ упрекнуть меня въ томъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года я не могъ принять его въ Тифлисъ, а въ сентябрѣ не разрѣшенъ мною тотчасъ-же выѣздъ дочерей его въ Персію, о чемъ Министерству извѣстно изъ отношеній моихъ къ Государственному канцлеру отъ 4-го апрѣля 1855 года, за № 339 и къ в. пр. отъ 26-го февраля сего года, за № 243, выставляя все это какъ знаки неуваженія къ нему, въ сущности-же негодуя на меня, какъ я и прежде писалъ о томъ в. пр., за то, что просьбы его о денежномъ пособіи остаются неудовлетворенными.

Такъ-какъ дальнѣйшія съ принцемъ объясненія въ этомъ слу-

*) Докум. № 30, стр. 604.

чаѣ были-бы вовсе излишними, я, передъ выѣздомъ моимъ изъ Тифлиса на нѣкоторое время, поручилъ ген.-л. кн. Бебутову написать къ шах-заде и просить отзыва его относительно тѣхъ притѣсненій пограничнаго Персидскаго начальства, о коихъ онъ въ жалобѣ къ Государю Императору поминаетъ, и отзывъ этотъ будетъ сообщенъ в. пр. въ свое время.

Письмо принца Бехмен-мирзы къ ген. Муравьеву, отъ 22-го февраля 1856 года.—Гор. Шуша.

В. выс-пр., знаменитому и многоуважаемому намѣстнику Кавказскому множество привѣтствій посылаю! Я получилъ ваше письмо, въ которомъ вы спрашивали меня о причинахъ, побудившихъ меня послать просьбу въ Высочій Дворъ Государя. Очевидно, что всякій человѣкъ, который въ мірѣ встрѣтитъ невзгоды и получить какъ-нибудь ударъ, прибѣгаетъ къ покровительству одной могущественной особы, какъ, напр., въ Персіи нѣсколько человѣкъ, вслѣдствіе недоброжелательства Персидскихъ визирей, подвергнувшись гоненію, каждый прибѣгалъ къ чьему-нибудь покровительству и блистательно успѣвалъ пособить своему горю. Я-же въ полной надеждѣ прибѣгъ къ покровительству высокой могущественной державы и въ продолженіи девятилѣтняго моего здѣсь пребыванія, по-крайней-мѣрѣ во славу Россіи, я пользовался наружнымъ уваженіемъ, а теперь, какъ замѣчаю, совершенно прекращено и наружное уваженіе, даже по нѣкоторымъ дѣламъ встрѣчается чрезвычайное стѣсненіе. Я не считаю уместнымъ описывать при этомъ случаѣ въ подробности то, что воспослѣдовало относительно ко мнѣ, потому что в. выс-пр. имѣете предъ собою важныя дѣла и занятія; только я ограничиваюсь напоминаніемъ того, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и въ сентябрѣ прошлаго года случилось со мною: оно извѣстно и болѣе не къ чему объяснять; довольно сказать, что я здѣсь на чужбинѣ и, кромѣ милости и вниманія могущественнаго правительства Россійскаго, никакой подпоры не имѣю.

36) Письмо т. с. Сенявина къ ген. Муравьеву, отъ 20-го марта 1856 года, № 652.—С.-Петербургъ.

Отношеніемъ отъ 27-го истекшаго февраля, № 243 *), в. выс-пр. изволили сообщить Министерству иностранныхъ дѣлъ о поступившемъ отъ проживающаго въ Шушѣ Персидскаго принца Бехмен-мирзы повторительномъ ходатайствѣ о томъ, чтобы дозволено было ему отправить въ Персію четырехъ дочерей, для выдачи тамъ въ замужество; причемъ, какъ вы изволили присовокупить, Бехмен-мирза представилъ и копію съ письма, полученнаго имъ отъ пребывающаго въ Тифлисъ Персидскаго генеральнаго консула, о согласіи шаха на пріѣздъ въ Персію помянутыхъ дочерей принца, но съ тѣмъ, чтобы онѣ состояли въ полной зависимости Персидскаго правительства, безъ всякаго чужого покровительства,—на что принцъ сей изъяснилъ совершенное согласіе.

Въ отвѣтъ на сіе отношеніе, доведенное до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, честь имѣю увѣдомить васъ, что неудобство, которое Министерство иностранныхъ дѣлъ прежде находило въ разрѣшеніи Персидскому принцу Бехмен-мирзѣ отправить своихъ дочерей въ Персію, заключалось единственно въ томъ, что необходимость оказывать съ нашей стороны симъ дочерямъ принца во время пребыванія ихъ въ Персіи покровительство, въ случаѣ какихъ-либо тамъ въ отношеніи къ нимъ притѣсненій, могло поставить нашу Миссію въ Тегеранѣ (какъ и Миссія сіе находила) въ непріятныя столкновенія съ Персидскимъ правительствомъ. Но какъ изъ сообщенныхъ нынѣ в. выс-пр. подробностей ясно видно, что Бехмен-мирза, настаивая на прежнемъ своемъ ходатайствѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ объявляетъ, что дочери его, съ выѣздомъ въ Персію, поступятъ подъ покровительство шаха, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, то чрезъ это естественнымъ образомъ устраняется всякое препятствіе къ ихъ выѣзду, а потому долгомъ поставляю, по Высочайшему повелѣнію, покорнѣйше просить в. выс-пр. учинить зависящія отъ васъ распоряженія къ удовлетворенію ходатайства Бехмен-мирзы и о послѣдующемъ благоволитъ увѣдомить министра иностранныхъ дѣлъ.

37) Письмо принца Бехмен-мирзы къ кн. Бебутову, отъ 15-го апрѣля 1856 года.—Гор. Шуша.

Знаменитый и сіятельный князь! Ваше письмо отъ марта мѣ-

*) Докум. № 34, стр. 604.

сяца я получил и чрезвычайно радовался благосостоянію в. с. Вы просили подробнаго объясненія относительно содержанія того письма, которое писано было отъ меня къ е. выс.-пр. намѣстнику Кавказскому. Признаюсь, претерпѣвая во всѣхъ отношеніяхъ притѣсненія, я нашелся вынужденнымъ послать жалобу къ Высокому Двору Государя Императора и дабы Его Величество изъ Монаршей милости соизволило потребовать отъ меня объясненія чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ; тогда я изложилъ-бы подробно все то, что послужило поводомъ къ моей жалобѣ, а теперь подробное изложеніе обстоятельствъ не можетъ быть уместно и в. с. не безвѣстны постигшія меня несчастія въ теченіи сего десятилѣтняго пребыванія моего на чужбинѣ; утѣшеніе наше состояло только въ милостяхъ могущественной державы и вообще, какъ-бы ни пришлось мнѣ здѣсь, все припишется имени высокаго правительства.

38) Письмо министра иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакова, къ ген. Муравьеву, отъ 10-го іюля 1856 года, № 1806.—С.-Петербургъ.

Принцъ Бехмен-мирза въ письмѣ, которое в. выс.-пр. изволили препроводить въ Министерство иностранныхъ дѣлъ при отношеніи отъ 8-го іюня, № 673, весьма неясно и уклончиво отвѣчать на предложенный ему, по Высочайшему повелѣнію, вопросъ: какія притѣсненія терпитъ онъ отъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ?

Затрудняясь докладомъ Государю Императору столь неудовлетворительнаго отзыва, я полагалъ-бы возобновить по сему предмету сношеніе съ принцемъ.

Какъ онъ въ письмѣ къ ген.-л. кн. Бебутову, вѣроятно, по незнанію порядка официальныхъ сношеній, изъясняетъ желаніе представить объясненіе прямо въ Министерство иностранныхъ дѣлъ, то, по моему мнѣнію, можно было-бы отправить въ Шушу одного изъ находящихся въ Тифлисѣ чиновниковъ вѣдомства сего Министерства, кол. секр. Джіудичи или другого, для изъясненія е. выс., что отъ него зависить изложить въ письмѣ ко мнѣ причины, побудившія его къ принесенію жалобы Государю Императору, и что содержаніе письма будетъ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

Сообщая сіе мнѣніе на усмотрѣніе в. выс.-пр., обращаюсь къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе, если вы изволите признать такую мѣру полезною и удобоисполнимою, и почтить меня увѣдомленіемъ.

39) Письмо ген. Муравьева къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакову, отъ 18-го августа 1856 года, № 1107.—Гор. Тифлисъ.

И имѣлъ честь получить отношеніе в. с. отъ 10-го минувшаго іюля, за № 1806 *) и согласно съ содержаніемъ онаго я не оставилъ тотчасъ-же отправить въ Шушу находящагося здѣсь кол. секр. Джіудичи, для передачи принцу Бехмен-мирзѣ письма отъ ген.-л. кн. Бебутова, служившаго отвѣтомъ на то, которое было имъ получено отъ принца, съ приглашеніемъ е. выс. отъ имени Министерства иностранныхъ дѣлъ изложить въ запечатанномъ письмѣ на имя в. с. причины, побудившія его къ принесенію Государю Императору жалобы, и съ предупрежденіемъ е. выс., что письмо это будетъ доставлено въ С.-Петербургъ беззадержно какъ оно есть; на г.-же Джіудичи возложено было ограничиться полученіемъ письма принца и передачею завѣренія, что оное будетъ доставлено исправно по принадлежности.

Порученіе это было въ точности исполнено, и г. Джіудичи доставилъ отъ принца, какъ отвѣтъ къ кн. Бебутову, такъ и запечатанный на имя в. с. конвертъ, въ коемъ заключаются, какъ онъ объявилъ, всѣ его жалобы и домогательства.

Честь имѣю препроводить у сего къ вамъ, м. г., сей запечатанный конвертъ, а также, для болѣе ясности, и копію съ переводовъ происходившей между кн. Бебутовымъ и принцемъ Бехмен-мирзою послѣдней переписки по сему случаю; я неизлишнимъ стелъ присовокупить у сего и составленную по дѣламъ здѣшняго управленія подробную записку **) о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся до

*) Док. м. № 38

**) Напечатана въ 1-й части, док. м. № 15, стр. 18.

пребыванія принца въ Закавказскомъ краѣ, до всѣхъ его просьбъ, о коихъ Министерству не безвѣстно, и о денежныхъ выдачахъ, кои были ему учинены по здѣшнему управленію вмѣстѣ съ прочими расходами, произведенными по случаю пребыванія его здѣсь. Записка эта мнѣ показалась тѣмъ болѣе нужною для соображеній Министерства, что изъ оной можно усмотрѣть, не затрудняясь длинными справками по дѣламъ, основанія, на коихъ лежатъ домогательства принца, и вывести справедливое объ оныхъ сужденіе.

40) Письмо принца Бехмен-мирзы къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакову, отъ 6-го августа 1856 года.

Е. с. кн. Бебутовъ объявилъ намъ отъ имени в. с., чтобы мы письменно изложили в. с. желанія и сообщенія наши. Мы чрезмѣрно обрадовались, что впредь вниманіе в. с. будетъ постоянно обращено на насъ. Изложеніе нашего положенія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Вотъ уже десять лѣтъ, что мы, безъ всякой причины, вслѣдствіе вражды бывшаго визиря Персіи, отдалены отъ родныхъ, приближенныхъ и родины и живемъ въ чужой сторонѣ; упованіе и спокойствіе наши единственно основаны на благосклонномъ попеченіи высокой, могущественной державы, и только милость Его Императорскаго Величества—надежда и убѣжище наши. Если насъ иногда постигаетъ какое-либо неудовольствіе, то это насъ очевидно глубоко трогаетъ и огорчаетъ. Между прочимъ, мы въ прошедшемъ году отправились въ Тифлисъ ради почѣта и встрѣчи новаго намѣстника, намѣреваясь прожить тамъ двое сутокъ и затѣмъ возвратиться въ Карабагъ. Въ близости города Тифлиса останавливали и воротили насъ обратно. Молва о семъ происшествіи не мало повредила чести и почѣту нашему на Кавказѣ и въ Персіи, и мы отнюдь не постигли причины такого распоряженія.

2) Въ теченіи этихъ десяти лѣтъ дѣти и родственники наши всегда безпрятственно ѣздили въ Тавризъ и пріѣзжали оттуда. Нѣкоторые принцы, находящіеся на Турецкой землѣ, между тѣмъ какъ всѣ ихъ дѣти и домохадцы проживаютъ въ Персіи, постоянно въ сообщеніи съ нами послѣдними и также владѣютъ своими благопріобрѣтенными имѣніями. Въ минувшемъ году четыре дочери наши намѣревались ѣхать въ Персію. Не взирая на то, что мать Персидскаго шаха написала къ намъ письмо и дала дочерямъ нашимъ позволеніе пріѣхать, здѣшнее пограничное начальство воспрепятствовало ихъ проѣзду и замедлило это не важное дѣло въ теченіи десяти мѣсяцевъ. Наконецъ, мы были доведены до крайности отказаться отъ покровительства Россіею четырехъ дочерей нашихъ, и тогда только имъ выдали виды на проѣздъ. Весьма тяжело намъ стало отдѣлить ихъ изъ-подъ сѣни защиты сего высокаго государства.

3) Во все это время мы постоянно питали желаніе удостоиться представленія къ Двору Его Императорскаго Величества; но когда мы выражали такое желаніе, мы не находили на то разрѣшенія. Лицамъ изъ числа сыновей или служителей нашихъ, которыхъ мы намѣревались послать къ Высочайшему Двору для представленія просьбъ, Тифлисское начальство отказывало въ отправленіи. Итакъ, во всѣхъ отношеніяхъ пресѣченъ для насъ путь къ изложенію нуждъ нашихъ.

4) Пять деревень нами благопріобрѣтенныхъ отняты у насъ Персидскими министрами. В. с. не сообразовали-ли изслѣдовать въ С.-Петербургѣ, на какомъ основаніи упомянутыя пять деревень конфискованы въ продолженіи 10-ти лѣтъ? На то должны оказаться причины и доказательства; иначе, ради одного притѣсненія, мы не должны-бы лишиться владѣнія нашими деревнями. Живущіе въ Турціи шах-заде лично владѣютъ всѣми деревнями и имѣніями, принадлежащими имъ на Персидской землѣ. По сему вопросу мы прибѣгаемъ къ высокому правосудію в. с. Да потребуете вы надлежащія свѣдѣнія отъ Россійской Миссіи въ Тегеранѣ; все что она донесетъ на основаніи бумагъ и документовъ нашихъ докажетъ, что визирь Персіи завладѣлъ нашими деревнями безъ всякой причины, изъ одного самоволія. Такими-же образомъ, четыре года тому назадъ, Персидское правительство конфисковало домъ, принадлежащій намъ въ Гамаданѣ. Послѣ письменныхъ о томъ сношеній г. намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова, домъ этотъ былъ переданъ повѣренному лицу нашему и изданъ официальное свидѣтельство, что домъ этотъ находится въ рукахъ нашего повѣреннаго; но истеченіемъ трехъ мѣсяцевъ его снова отрѣшили и домъ былъ конфискованъ. Подобный поступокъ нигдѣ не одобряется. Просьба наша состоитъ въ томъ, чтобы Россійское правительство, ради милости, потребовало и возвратило намъ несправедливо отнятые у насъ домъ и пять деревень.

5) В. с. безвѣстно, что въ послѣднія десять лѣтъ, въ теченіи коихъ обстоятельства наши разстроились и мы лишены собственнѣхъ нашихъ имѣній, мы ни откуда не получаемъ нѣкихъ средствъ къ прожитію, кромѣ опредѣленной суммы, которую доставляетъ намъ щедрость Россійскаго правительства. Мы продали и употребили на расходы болѣшую часть цѣннаго имущества нашего и въ настоящую пору совершили много долговъ. Мы имѣемъ при себѣ около 50-ти дѣтей и внучатъ, при всякомъ изъ нихъ находится нѣсколько человѣкъ служителей, легко сообразить, какъ велики годовые на нихъ расходы. Просьба наша предъ высокимъ правительствомъ заключается въ томъ, чтобы оно сообразовало распорядиться такимъ образомъ, чтобы мы, дѣти и приближенные къ намъ лица могли жить спокойно (хорошо) и не подвергаться задолжанію.

Въ ожиданіи милостей отъ высокой могущественной державы, я всегда

готовъ исполнить, съ чистосердечіемъ и стараніемъ, всякое порученіе, которое возложить на меня Россійское правительство. Я питаю надежду, что в. с. никогда не удалите меня изъ благосклонной памяти вашей.

41) Письмо министра иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакова, къ принцу Бехмен-мирзѣ, отъ 25-го сентября 1856 года.

Свѣтлѣйшій и знаменитѣйшій принцъ, высокостепеннѣйшій Бехмен-мирза.

Я имѣлъ честь получить письмо в. выс. отъ 6-го августа, и содержаніе его было повергнуто мною на благоусмотрѣніе Государа Императора, Августѣйшаго моего Повелителя.

Его Величество, всегда отдавая справедливость, высокимъ свойствамъ, вась, свѣтлѣйшій принцъ, отличающимъ, соблаговолилъ изъяснить, что принимаетъ живое участіе въ вашей судьбѣ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ передавая в. выс. сей утѣшительный для вась отзывъ, я, въ то-же время, по Высочайшей волѣ, долженъ выразить вамъ сожалѣніе Его Величества, что Императорское правительство, не взирая на постоянную свою заботливость объ исполненіи угоднаго вамъ, не можетъ удовлетворить всѣхъ желаній, нынѣ вами изъясненныхъ, и принуждено ограничиться истребованіемъ отъ нашей Миссіи въ Тегеранѣ нужныхъ свѣдѣній о вашемъ домѣ въ Гамаданѣ.

По полученіи ея отзыва Министерство иностранныхъ дѣлъ не преминетъ сдѣлать всѣ зависящія отъ него распоряженія, и я долженъ поставлю увѣдомить в. выс. о послѣдующемъ *).

620. Отчетъ о торговлѣ Гиліанъ въ 1854 году, составленный консуломъ въ Гиліанъ, н. с. Гамазовымъ **).

Противъ всякаго ожиданія, въ 1854 году въ торговлѣ Гиліанъ ощутилось гораздо болѣе дѣятельности въ сравненіи съ прошлымъ 1853 годомъ. Причина такой дѣятельности въ началѣ была загадкою, но въ послѣдствіи объяснилась самымъ естественнымъ образомъ.

Затрудненія, озаботившія Европейскую политику, и военные дѣйствія, открывшіяся въ прилежащихъ къ Персіи Турецкихъ владѣніяхъ, по которымъ проходятъ пути транзитной торговли Европы съ Персіею, остановили обычное теченіе предпріятій подобнаго рода и тѣмъ самымъ должны были оживить внутреннюю торговлю. Безъ всякаго основательнаго разсчета, въ одной слѣпой надеждѣ на близкое возстановленіе мира и вмѣстѣ съ нимъ на скорое возвращеніе къ жизни торговли заграничной, купеческое сословіе бросилось на обороты мѣстными произведеніями этой страны. Такимъ образомъ, Персидская торговля закипѣла дѣятельностью, въ особенности торговля Гиліанъ, доставляющаго на рынки важнѣйшее изъ произведеній Персіи—шелкъ.

Послѣдній сборъ шелка въ Гиліанѣ былъ обилентъ, хотя окончательно и не оправдалъ первоначальнаго разсчета о размѣрахъ онаго. Онъ не превышаетъ вѣсомъ 84,000 меновъ (болѣе 30,000 п.) въ слѣдующей раскладкѣ:

Куплено для отправления: въ Европу—7,000 тюковъ; въ Россію—3,000 тюковъ, въ Багдадъ—500 тюковъ; куплено Рештскими ткачами для своихъ фабрикъ 2,000 тюковъ; осталось непроданными 1,500 тюковъ. Итого 14,000 тюковъ или бестъ, что составляетъ, считая бестъ въ 2 п. 7 ф., всего 30,450 пуд.

Шелкъ этотъ достоинствомъ выше собраннаго въ позапрошломъ году и былъ-бы еще лучше, если-бы къ концу сбора не оказалось недостатка въ листьяхъ, отъ чего черви остались безъ пищи.

*) На этомъ кончается переписка по поводу принца Бехмен-мирзы за время управленія краемъ ген. Муравьева. 10-го-же октября 1856 года управляющій Шумивскимъ уѣдомъ донесъ въ Дипломатическую Канцелярію намѣстника, за № 1181, что семейство е. выс. принца Бехмен-мирзы, состоящее изъ одной жены и четырехъ дочерей, равно и прислуга, въ числѣ 16-ти мужчинъ и 12-ти женщинъ, выѣхали изъ Шуши въ Персію 6-го октября. Е. выс., проводивъ семейство за 40 верстъ отъ Шуши, возвратился обратно.

**) Документъ этотъ слѣдовало помѣстить между №№ 591 и 592.

Колебаніе цѣнъ во весь періодъ было слѣдующее: за менъ низшаго сорта—отъ 9 до 11½ тумановъ; за менъ высшаго—отъ 11 до 14½ тумановъ.

А такъ-какъ большая часть шелка, производимаго въ Персіи, принадлежитъ къ разрядамъ низшаго сорта, а обороты по высшимъ цѣнамъ не соответствовали размѣрами оборотамъ по низшимъ и относятся къ нимъ какъ 1 къ 3, то и можно за среднюю цѣну Гиліанскаго шелка въ 1854 году принять 10½ тумановъ за менъ (около 15 ф.), а именно 28 тумановъ или 80 р. с. за пудъ *).

Обороты шелкомъ имѣли основаніемъ одну необходимость торговой дѣятельности, покрѣпленную надеждами, и потому колебанія въ цѣнахъ на рынкѣ здѣшнемъ сначала вовсе не было; только въ концѣ октября, когда уже большая часть шелка была продана, слухи о надеждахъ Европы на возвращеніе спокойствія, достигнувъ до Гиліанъ, возвысили цѣны; но эта лихорадка продолжалась не долго, и не будъ въ сію минуту покупокъ для отправления въ Россію и для городскихъ фабрикъ, цѣны на шелкъ неминуемо упали-бы очень низко.

По этимъ даннымъ можно заключить, что въ хозяйственномъ отношеніи обороты шелкомъ послѣдняго урожая уравнивались съ оборотами шелка, принадлежащаго къ предыдущему сбору, потому что если цѣны на шелкъ въ 1853 году были высоки, то сборъ его за то далеко уступаетъ сбору прошедшаго 1854 года, въ которомъ цѣны были малыя.

Обороты Англійскими мануфактурными произведеніями въ Гиліанѣ были въ 1854 ограничениѣ, чѣмъ въ 1853 году. Возвышенныя цѣны этихъ произведеній и низкія за шелкъ, сравнительно съ другими рынками, не допустили обычнаго разгнѣна этихъ товаровъ. Это явленіе служитъ новымъ доказательствомъ основательности замѣчанія, сдѣланнаго на мѣстѣ въ послѣднее время, что мануфактурныя произведенія Англіи не всѣ раскупаются въ Гиліанѣ, а расходятся изъ него по сосѣднимъ провинціямъ и что разгнѣнъ оныхъ на шелкъ должно принимать не иначе, какъ за средство, облегчающее обороты въ случаѣ недостатка звонкой монеты.

Попытка, предпринятая въ позапрошломъ году компаніею Московскаго коммерческаго съ Азіею дома, закупать въ Гиліанѣ коконы для доставленія въ Россію скатыми прессомъ, какъ извѣстно, не удалась совершенно. По внимательномъ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ этого неудавшагося предпріятія, я убѣдился, что дѣло это лошнуло не столько отъ мѣстныхъ матеріальныхъ препятствій или отъ неудобствъ, порождаемыхъ сырымъ климатомъ Гиліанъ, сколько отъ недобросовѣстности мѣстныхъ жителей, съ которыми долженъ былъ имѣть дѣло прикащикъ компаніи, и отъ неосторожности и неопытности, которую онъ показалъ въ заключеніи съ этими людьми условій и сдѣлокъ.

При другихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи, опытные люди изъ здѣшнихъ жителей утверждаютъ, что подобное предпріятіе далеко не можетъ почестся несбыточнымъ дѣломъ.

Производство оливковаго масла въ Рудбарскомъ и Менджильскомъ округахъ не получило еще удовлетворительныхъ результатовъ и при настоящихъ условіяхъ не можетъ подавать никакихъ надеждъ на будущее. Если въ 1854 году масла и оливокъ было отпущено изъ этого заведенія нѣсколько болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, за то въ качествѣ своемъ эти произведенія ничего не выиграли. Невѣжество въ этомъ дѣлѣ прикащика (Испаганскаго Армянина), приставленнаго къ заведенію Русскимъ торговымъ домомъ,

*) Вывезено изъ Гиліанъ шелковаго товара:

	въ 1853 году.	въ 1854 году.
Шелка-сырца: въ Россію	3,927 пуд.	6,449 пуд.
Въ прочія мѣста	15,728 „	24,545 „
Итого	19,655 пуд.	30,994 пуд.
Кеджу: въ Россію	480 пуд.	492½ пуд.
Въ прочія мѣста	2,277 „	2,028 „
Итого	2,757 пуд.	2,520½ пуд.
Лясу и киле: въ Россію не было		30 пуд.
Въ прочія мѣста	4,132 „	8,958 „
Итого	4,132 пуд.	8,988 пуд.

не представляет никакого ручательства въ успѣхахъ предпріятія.

Таково свидѣтельство людей знающихъ дѣло и, между-прочимъ, нѣкоторыхъ опытныхъ въ немъ Европейцевъ, посѣщавшихъ Рудбарское и Менджильское заведенія.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ СТР. 498 *).

621. Свидѣніе о Курдахъ, составленное 5-го іюля 1854 года по приказанію ген. Реада.

Изъ суммы, ассигнованной по Высочайшему повелѣнію, израсходовано полк. Лорисъ-Меликовымъ по 1-е іюля 1854 года 2,150 черв. Деньги эти были преимущественно выдаваемы: 1) старшинамъ разныхъ Куртинскихъ обществъ, прибывавшимъ въ Александрополь; 2) на вознагражденіе тѣхъ лицъ изъ Куртинскихъ обществъ, кои съ открытія кампаніи пребыли намъ вѣрными, и 3) лазутчикамъ и тайнымъ агентамъ, слѣдившимъ за всѣми дѣйствіями заграничныхъ Куртинъ.

Куртины Зиланлинскаго общества, кочующіе въ Турціи, вдоль по правому берегу р. Арпа-чая, и, перебѣжавшія къ намъ изъ предѣловъ нашихъ при открытіи кампаніи общества Джемадинлы, Миланлы и Безики со всѣми семействами и стадами своими, собрались въ числѣ 4-хъ или 5-ти т. конныхъ и, присоединясь въ октябрѣ прошлаго года къ войскамъ Турецкимъ, принимали самое дѣятельное участіе во враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ Турокъ; положительно сказать можно, что тогдашній муширь Анатолийской арміи произвелъ разореніе деревень Шурагѣльскаго и Ахалкалакскаго участковъ и Армянской области отправленіемъ Куртинскихъ партій въ числѣ 1 т. и болѣе чел. Первоначальныя сношенія къ склоненію Куртинъ на нашу сторону открылись вскорѣ послѣ разбитія Турокъ на Кадыбларскихъ высотахъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прибыли къ намъ въ Александрополь четырнадцать Куртинскихъ старшинъ обществъ Джемадинлы, Миланлы и Безики съ увѣреніями въ покорности; при отправленіи ихъ обратно въ дома свои выданы каждому изъ нихъ подарки, въ залогъ-же вѣрности, по добровольному согласію, задержаны въ Александрополѣ аманатами четверо изъ прибывшихъ старшинъ. Вскорѣ затѣмъ получены письма отъ родоначальниковъ Зиланлинскихъ Куртинъ: Касум-хана, Ахмет-аги и Саргага, въ коихъ ясно выражено желаніе не поднимать оружія противъ насъ, а, напротивъ, содѣйствовать во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ. Отправленный въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ дер. Кизыл-килису для переговоровъ гв.-полк. Лорисъ-Меликовъ имѣлъ свиданіе съ Ахмет-агою, который, тайно прибывъ къ нему ночью, обѣщалъ не измѣнять данному слову. Мѣрами этими достигли мы того, что съ конца ноября 1853 года по сіе время сосѣдственныя намъ Куртинскія общества, при всей склонности своей къ грабежамъ и разбоямъ и кочуя къ правому берегу Арпа-чая въ разстояніи 4-хъ или 5-ти верстъ отъ деревень нашихъ, не произвели ни одного набѣга на мирныхъ жителей и, положительно сказать можно, что даже въ мирное время отъ Куртинъ нельзя было ожидать такого спокойствія.

Само собою разумѣется, что правительство Турецкое, видя подобное дѣйствіе Куртинъ въ пользу нашу, стало принимать самыя дѣятельныя мѣры къ склоненію ихъ на свою сторону; съ открытіемъ весны безпрестанно посылаемы были къ нимъ изъ Карса чиновныя лица и настоятельно требовали высылки къ арміи Турецкой Куртинской конницы; муширь Зариф-Мустафа-паша, видя, наконецъ, что всѣ требованія его остаются тщетными, объявилъ родоначальникамъ, что ежели дѣйствительно Куртины не намѣрены присоединиться къ арміи его, то онъ направитъ часть регулярнаго войска и всѣхъ баши-бузуковъ для разоренія семействъ ихъ. Подобная

Товара Русскаго, звонкой монеты—одними полуимперіалами—привезено нашими и Персидскими купцами въ Гилянъ въ 1854 году болѣе чѣмъ вдвое противъ 1853 года, а именно 250,000. Изъ нихъ въ Ренгѣ перелиты въ туманы 235,000 полуимперіаловъ.

угроза не могла не утратить Куртинъ; но при всемъ томъ родоначальникъ Касум-ханъ нѣсколько дней тому назадъ явился къ муширу только съ 200 всадниковъ, объявивъ, что болѣе приведеннаго съ собою числа онъ при всемъ стараніи собрать не могъ. Въ настоящее время почти ежедневно прибываютъ къ намъ въ лагерь посланные отъ Куртинскихъ старшинъ съ увѣреніями, что при первомъ отступленіи Турокъ къ Карсу они цѣлыми толпами присоединятся къ войскамъ нашимъ, и тогда уже будутъ имѣть возможность явно отложиться отъ Турецкаго правительства.

622. Репортъ гв.-полк. Лорисъ-Меликова командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, кн. Бебутову, отъ 9-го ноября 1854 года, № 301.—Гор. Александрополь.

Въ исполненіе приказанія в. с., 31-го числа прошлаго октября я отправился изъ Александрополя въ дер. Кизыл-килису, Шурагѣльскаго участка, куда, вслѣдствіе сношеній нашихъ, согласился прибыть на свиданіе со мною родоначальникъ Куртинъ, капучи-баши Турецкой службы (чинъ, равняющійся нашему бригадиру) Касум-ханъ. Въ Кизыл-килисѣ я нашелъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ Касум-хана, присланныхъ имъ заранѣе съ цѣлью условиться о времени свиданія нашего съ отправленнымъ мною за нѣсколько дней впередъ Ахалкалакскимъ жителемъ Абдулла-эфендіемъ. Того-же дня люди эти возвращены къ Касум-хану съ увѣдомленіемъ о прибытіи моемъ.

Утромъ 2-го ноября Касум-ханъ, въ сопровожденіи родственниковъ своихъ, Басо-аги, мудира Джемадинлинскихъ Куртинъ, въ Турціи проживающихъ, многихъ старшинъ и нукеровъ, переѣхалъ р. Арпа-чай; съ своей стороны, имѣя при себѣ $\frac{1}{2}$ сотни линейныхъ козаковъ и 50 чел. изъ числа ввѣренныхъ мнѣ охотниковъ, я выѣхалъ на встрѣчу и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій прибылъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кизыл-килису.

Слѣдуя инструкціи, данной мнѣ в. с., я благодарилъ его сначала въ присутствіи всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, отъ вашего имени, за примѣрное сохраненіе спокойствія на границахъ нашихъ въ продолженіи 11-ти мѣсяцевъ строгимъ воспретомъ набѣговъ на деревни наши и за исполненіе даннаго имъ намъ обѣщанія отказываться, по возможности, Туркамъ при требованіи большого числа Куртинской кавалеріи. Присовокупивъ при этомъ, что за оказанную имъ услугу в. с. не оставите его безъ вознагражденія, я просилъ распустить по заготовленнымъ заранѣе домамъ свиту его, съ цѣлью приступить къ тѣмъ переговорамъ, кои в. с. были на меня возложены.

Требованія наши были приняты Касум-ханомъ и переговоры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Условія, заключенныя мною съ нимъ, суть слѣдующія:

1) Онъ обязался явно отложиться съ подвластными ему Курдами отъ Турецкаго правительства; само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ нимъ осѣдлые жители, больше Армяне и частью Татары, живущіе въ деревняхъ на одномъ пространствѣ съ Курдами, въ санджакахъ Шурагѣльскомъ и Кагызманскомъ, отходятъ тоже къ намъ.

2) По требованію нашему, онъ обязался выставить во всякое время противъ Турокъ отъ 800 до 1 т. чел. отборной Куртинской конницы.

*) Свидѣнія объ отношеніяхъ къ Курдамъ во время войны нашей съ Турціею были-бы неполны, если-бы мы пропустили эти три документа, найденные нами послѣ напечатанія главы: „Турція“.

3) Сохранять совершенное спокойствие на границах нашихъ, строго преслѣдуя всякаго рода набѣги, грабежи и разбои. Безопасность пути отъ Кульпы къ Алекса́ндрополь возложена также на его отвѣтственность.

Я передалъ ему приказаніе в. с., что за исполненіе таковыхъ условій обѣщается ему:

1) Ходатайство в. с. предъ Его Императорскимъ Величествомъ о производствѣ Касум-хана въ чинъ полковника нашей службы.

2) Такъ-какъ права высокаго происхожденія его лично извѣстны в. с., то ему предоставлены будутъ средства пользоваться между обществами Курдовъ тѣмъ вліяніемъ и почестями, коими пользовался покойный отецъ его Усейн-ага.

3) Когда служба его обозначится усердіемъ къ правительству нашему, то в. с. обѣщаетъ ходатайствовать о назначеніи ему личной пенсіи.

4) Въ случаѣ движенія Турокъ на Куртинскія общества, ему дана будетъ помощь отправленіемъ необходимаго числа войскъ нашихъ.

По заключеніи условій Касум-ханъ спрашивалъ, будутъ-ли возвращены оставшіяся въ послѣднюю войну съ Персіянами въ Армянской области принадлежавшія роду его имѣнія. Я отвѣчалъ, что на это не имѣю никакихъ приказаній в. с.

Въ продолженіе 11-ти мѣсячнаго сношенія моего съ Курдами, успѣвъ достаточно ознакомиться съ характеромъ Касум-хана, далеко не шаткимъ и твердымъ въ словѣ, что подтверждаетъ и общая о немъ молва, можно надѣяться и даже быть увѣреннымъ, что послѣ даннаго имъ слова онъ пребудетъ намъ вѣренъ въ продолженіе кампаніи, ежели только мы не будемъ имѣть особенно рѣзкихъ неудачъ. Во всякомъ-же случаѣ, дружественнымъ сношеніемъ этимъ мы совершенно обезпечиваемъ границы наши на всю зиму.

Само собою разумѣется, что правительство Турецкое не можетъ оставаться равнодушнымъ къ подобному отложенію Касум-хана. Турки знаютъ твердо, что съ потерей его они лишаются не только управляемаго имъ многочисленнаго Куртинскаго общества Зиланлы, но и всѣ мелкія общины Куртинъ, управляемыя своими старшинами и кочующія по сію сторону Саганлуга, высоко почитая домъ Усейн-аги, послѣдуютъ несомнѣнно примѣру его. Быть можетъ, теперь только они вспоминаютъ, что дѣйствовавшія противъ насъ осенью прошедшаго года 5 или 6 т. Куртинской кавалеріи составляли едва-ли не лучшую часть войскъ Турецкой арміи. Бывшіе мушеры Абди-паша и Зариф-Мустафа-паша помогали всѣми средствами мѣшать сношеніямъ нашимъ съ Курдами, хорошо понимая, что при непріязненныхъ отношеніяхъ воинственнаго племени этого къ намъ мы вынуждены были-бы отдѣлать отъ главныхъ нашихъ силъ 3 или 4 т. войска для воспрепятствованія имъ производить движенія и набѣги въ предѣлы наши. Надо полагать, что теперь Турки стану́тъ принимать самыя энергическія мѣры, не жалѣя обѣщаній, чтобы снова привлечь Касум-хана на свою сторону. Изложенный мною выше характеръ его (исключительный отъ Куртинъ) даетъ право надѣяться, что Турки не могутъ успѣть въ томъ и, при скудныхъ денежныхъ средствахъ своихъ, не достигнуть желаемой цѣли. При всемъ томъ, бдительный надзоръ и почести съ нашей стороны необходимы. Полезно было-бы также, въ случаѣ предстоящихъ движеній или наказанія въ санджакахъ жителей за какое-либо неповиновеніе власти нашей, отправить туда Куртинъ. Такая мѣра несомнѣнно повлечетъ за собою вражду Турецкаго правительства съ Курдами и тѣмъ лишитъ ихъ на будущее время всякой надежды къ примиренію.

Въ ночь съ 2-го на 3-е число Касум-ханъ отправился домой, обѣщавъ въ скоромъ времени увѣдомить меня, гдѣ намѣренъ онъ расположиться на зиму съ обществомъ своимъ. По назначенію в. с., ему и прибывшимъ съ нимъ были выданы по прилагаемому при семъ рапортѣ моему списку денежныхъ награды и подарки вещей.

Долгомъ считаю довести также до свѣдѣнія в. с., что жители наши, узнавъ о прибытіи ко мнѣ на переговоры Касум-хана и успокоившись тѣмъ за безопасность семействъ своихъ и имущест-

ва, были крайне признательны за таковую заботливость о нихъ начальства.

Жители деревень: Зрчи, Цбны, Тигоръ, Мавракъ, Нахичеванъ, Акракъ и Пивикъ, узнавъ объ удовлетворительномъ окончаніи переговоровъ нашихъ съ Курдами, поспѣшили прислать депутатовъ своихъ въ Алекса́ндрополь съ изъявленіемъ покорности правительству нашему, и можно надѣяться, что при содѣйствіи Касум-хана все тамошнее населеніе отъ границъ нашихъ до самаго Кагызмана признаетъ подданство наше и станетъ служить намъ.

Состоящій при мнѣ по волѣ в. с. Ахалкалакскій житель Абдулла-эфенди много содѣйствовалъ въ сношеніяхъ и переговорахъ нашихъ съ Курдами. Преданность его правительству нашему извѣстна еще съ прошедшей Турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, за каковую службу свою онъ получаетъ пожизненный пенсіонъ въ 450 р. с. въ годъ. Настоящее усердіе и 11-ти-мѣсячное стараніе къ пользамъ правительства нашего даетъ мнѣ смѣлость ходатайствовать предъ в. с. о награжденіи его добавочнымъ пенсіономъ еще въ 450 р. въ годъ. Таковая милость обезпечитъ огромное семейство его, тѣмъ еще болѣе, что старшій его сынъ Али, на котораго онъ рассчитывалъ, какъ на будущую опору дома своего, убитъ въ дѣлѣ съ Турками 13-го апрѣля 1854 года, при дер. Аргиня.

Списокъ наградъ, выданныхъ гв.-полк. Лорисъ-Меликовымъ при свиданіи и переговорахъ въ дер. Кизыл-кылисъ, 2-го ноября сего 1854 года, съ родоначальникомъ Куртинъ, Касум-ханомъ, его родственниками и старшинами Куртинскихъ обществъ, въ Турціи проживающихъ.

Касум-хану 1,000 черв., дядѣ его Максут-агѣ 100 черв. и двоюроднымъ братьямъ его: Халил-агѣ 100 черв., Ахмет-агѣ 100 черв., Касум-агѣ 80 черв.; главному кятибу Касум-хана, Саадуллѣ-эфендию 200 черв., мудиру Джемадинлинскихъ Куртинъ Басо-агѣ 165 черв., брату Басо-аги Омар-агѣ 70 черв., Джемадинлинскому Омар-агѣ 55 черв., 22-мъ старшинамъ, прибывшимъ съ Касум-ханомъ, 230 черв., 19-ти нукерамъ Касум-хана 100 черв., 16-ти Джемадинлинскимъ старшинамъ 160 черв., 12-ти нукерамъ Басо-аги 80 черв., старшинѣ Милладинлинскихъ Куртинъ Хасан-беку 25 черв., Пивикскому жителю Кыдо, за оказанное имъ содѣйствіе и разныя услуги 20 черв.; заплачено жителямъ дер. Кизыл-кылиса и Чирмилы за выданныхъ ими Куртинамъ барановъ, ячмень, сѣно и прочее 35 черв. Сверхъ сего, Касум-хану выданъ въ подарокъ изъ экстра-ординарныхъ вещей бриллиантовый перстень въ 500 р. с.

4-го ноября сего 1854 года, по назначенію кн. Бебутова, выдано прибывшимъ въ Алекса́ндрополь: двоюродному брату Касум-хана, Ахмет-ага-Сулейман-ага-оглы 300 черв., старшинѣ Джемадинлинскихъ Куртинъ Али-ага-Каро-ага-оглы 100 черв., брату Ахмет-аги, Абди-агѣ 50 черв., 11-ти старшинамъ, прибывшимъ съ Ахмет-агомъ, и его нукерамъ 160 черв., 8-ми старшинамъ, прибывшимъ съ Али-агомъ, и нукерамъ его 130 черв.

623. *Письмо начальника Штаба Дѣйствующаго Корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-м. Невзровича, къ гв.-полк. Лорисъ-Меликову, отъ 20-го февраля 1855 года.—Гор. Алекса́ндрополь.*

Я докладывалъ содержаніе письма вашего отъ 28-го февраля командующему Корпусомъ. Кн. В. О. приказалъ отправить къ вамъ съ прибывшимъ отъ васъ нарочнымъ, Сулейманомъ Джонгиль-оглы, 2 т. червонцевъ для извѣстной вамъ надобности. Если Касум-ханъ и Басо-ага прибудутъ къ вамъ на свиданіе, то е. с. разрѣшаетъ выдать: первому 1 т. червонцевъ, а послѣднему—по вашему усмотрѣнію. Если-же, по какимъ-либо причинамъ, которыя вы признаете уважительными, свиданіе съ ними не состоится, то е. с. предоставляетъ опять вашему усмотрѣнію послать Касум-хану такую сумму, которую вы сочтете необходимымъ и полезнымъ для будущихъ сношеній нашихъ съ нимъ.

Халил-ага получилъ отъ князя часы и 25 червонцевъ на дорогу. Прибывшіе съ нимъ родственники и люди также получили подарки. Если Халил-ага исполнитъ свое обѣщаніе и устроитъ свиданіе, то онъ предъявитъ мою записку.

Кн. В. О. сказалъ Халил-агѣ то-же самое, что и вамъ говорилъ передъ отъѣздомъ относительно требованій нашихъ отъ Касум-

хана, а именно: сожалѣя о томъ, что онъ не могъ представиться е. с., но, принимая во вниманіе обстоятельства, въ которыхъ онъ находился и находится, енязь изъявилъ согласіе на пребываніе его въ Катъманскомъ санджаѣ, но съ тѣмъ, чтобы онъ не переходилъ на сторону Турокъ, удерживалъ-бы подвластныхъ ему Курдовъ въ покорности и не позволялъ-бы имъ—ни присоединиться къ нашимъ врагамъ, ни грабить наши предѣлы. Слова эти вы можете повторить Касум-хану при свиданіи, одѣвъ ихъ въ восточное платье.

Халил-ага, выслушавъ кн. В. О., сказалъ, что Касум-ханъ имѣетъ намѣреніе, до разлитія рѣкъ, перейти Араксъ у Кульѣ, а оттуда направиться къ горѣ Перли у Парнаута.

PS. 1-го марта, въ 11 часовъ утра. Для болѣе вѣрности съ 2-мя т. червонцевъ посылаемъ къ вамъ кап. кн. Аргутинскаго-Долгорукова. Халил-ага далъ слово командующему Корпусомъ, что онъ непременно устроитъ секретное свиданіе Касум-хана съ вами.

ОПОЛНЕНИЕ

КЪ

ПЕРВЫМЪ 6^{ТИ} ГЛАВАМЪ.

I ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

A. ОБЩІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

624. *Репортъ Кутаисскаго вице-губернатора, с. с. Гни-
лосарова, и. д. начальника гражданского управленія
Закавказскимъ краемъ, ген.-л. Реутту, отъ 24-го ян-
варя 1854 года, № 37.*

Жители Кутаисской губерніи покупали соль, привозимую изъ Крыма моремъ въ городъ Редут-кале. Съ прекращеніемъ навигаціи по Черному морю по случаю войны съ Турціею, привозъ соли изъ Крыма пріостановился, и не только жители Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, но и войска Гурійскаго отряда встрѣчаютъ въ этомъ затрудненіе, такъ-что, съ прибытіемъ въ гор. Озургеты 8-ми баталіоновъ, недостатокъ соли сдѣлался до того ощутителенъ, что нужно было выписывать соль изъ Редут-кале, а въ настоящее время и тамъ запасы истощились, равно какъ истощились оныя и въ Сухум-кале.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего о привозѣ въ Кутаисъ Кульпинской соли до 15-ти т. п., такъ-какъ эта пропорція считается

необходимою для годичнаго продовольствія жителей Кутаисской губерніи.

Согласно этому ходатайству, Закавказская Казенная Палата, по предложенію ген.-л. Реутта, заключила контрактъ съ подрядчикомъ, Тифлискимъ гражданиномъ Гавриломъ Мелкумовымъ, на перевозку 15-ти т. п. Кульпинской брусковой соли изъ Александропольскаго склада въ Кутаисъ, съ платою по одному рублю съ пуда. Изъ отзыва упомянутой Казенной Палаты отъ 1-го марта 1855 года, № 64, видно, что означенная перевозка 15-ти т. п. соли въ Кутаисъ къ этому времени уже была закончена успѣшно.

625. *Письмо кн. М. С. Воронцова къ кн. А. И. Чернышеву, отъ 9-го февраля 1854 года, № 123.*

Излишнимъ было-бы исчислять предъ в. св. заслуги начальника гражданского управленія Закавказскаго края, ген.-л. кн. Бебутова; онѣ вамъ извѣстны. Нынѣ назначенный по Высочайшей волѣ командовать отрядомъ, дѣйствующимъ противъ Турокъ, онъ явилъ

новые опыты мужества и распорядительности; разбитіе имъ подъ Баш-вадыкляромъ непріятельскаго корпуса, несравненно сильнѣе нашего отряда, внесло новыя славныя страницы въ лѣтопись Русскаго оружія. Ген.-л. кн. Бебутовъ достойно почтенъ милостями Царя, Высочайшаго цѣнителя доблестныхъ подвиговъ Своихъ слугъ, но я осмѣливаюсь испрашивать ходатайства в. св. предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи ему еще одной милости—о Всемиловитѣйшемъ пожалованіи дочери ген.-л. кн. Бебутова—Софіи, оканчивающей въ настоящемъ году курсъ ученія въ Закавказскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, во Фрейлины Двора Ея Императорскаго Величества. Таковая милость послужитъ вышшимъ поощреніемъ отцу этой дѣвицы къ продолженію полезнаго его служенія и доставитъ радость ея матери, имѣющей счастье находиться въ числѣ кавалерственныхъ дамъ Государыни Императрицы.

626. *Предписаніе кн. Воронцова завѣдывающему таможеннымъ надзоромъ на Кавказской Линіи, отъ 18-го февраля 1854 года, № 539.—Гор. Тифлисъ.*

Отъ 5-го февраля сего года, за № 33, вы доносите мнѣ, что такъ-какъ завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, ген.-м. бар. Врангель, имѣя свѣдѣнія, что непокорные горцы изыскиваютъ всѣ средства къ большому вызову отъ насъ желѣза и стали для выдѣлки оружія къ предстоящимъ дѣйствіямъ весною, нашелъ по такимъ военнымъ обстоятельствамъ необходимымъ запретить повсемѣстно по вѣренному ему флангу продажу этихъ металловъ въ кускахъ и въ издѣльѣ покорнымъ горцамъ, назначивъ срокъ такому запрещенію на первый разъ до 1-го апрѣля сего года, то вы, согласно его требованію, приказали Кизлярскому таможенному надзору и Николаевской карантинной заставѣ не пропускать за Терекъ къ мирнымъ горцамъ сталь и желѣзо во всякомъ видѣ.

Я нахожу эту мѣру полезною и утверждаю сдѣланныя вами распоряженія къ удовлетворенію требованія ген.-м. бар. Врангеля.

627. *Письмо кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 22-го февраля 1854 года, № 192.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, въ особомъ вниманіи къ ходатайству в. св., изложенному въ почтеннѣйшемъ отношеніи вашемъ отъ 9-го февраля, № 123 *), Всемиловитѣйше соизволилъ пожаловать оканчивающую въ нынѣшнемъ году курсъ ученія въ Закавказскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, дочь начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, ген.-л. кн. Бебутова, княжну Софію во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству.

О таковой Монаршей волѣ сообщаю в. св., увѣдомивъ министра Императорскаго Двора для зависящихъ распоряженій.

*) Докум. № 625, стр. 611.

628. *Репортъ директора Канцеляріи наместника Кавказскаго и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, ген.-л. Реутты, отъ 25-го февраля 1854 года, № 1618.*

Тифлисскій военный губернаторъ, ген.-л. кн. Андрониковъ, при нынѣшней поѣздкѣ своей чрезъ вновь разрабатываемую дорогу между Гаргаребскою и Квирильскою станціями, удостовѣрившись на мѣстѣ въ совершенной невозможности имѣть въ скоромъ времени на этомъ участкѣ сколько-нибудь удобопроѣзжую дорогу, въ письмѣ къ начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, объяснилъ, что, по важности настоящихъ обстоятельствъ, несравненно лучше оставить вовсе и немедленно новый почтовый трактъ и перевести почтовыхъ лошадей на прежній чрезъ Сурамъ, употребивъ возможные средства для поддержки старой дороги на Сурамскую и Бѣлогорскую станціи.

По докладѣ объ этомъ, главнокомандующій изволилъ отозваться, что согласенъ на предложеніе кн. Андроникова, какъ на временную необходимую мѣру, съ тѣмъ, чтобы по минованіи этой необходимости, въ спокойное время, возвратиться къ окончанію новой Улевской дороги, которая одна можетъ быть со временемъ постоянно удобна безъ непрестанныхъ работъ и ремонтовъ на старой дорогѣ.

Въ исполненіе этого разрѣшенія князя-наместника было сдѣлано, чрезъ Тифлисскаго и Кутаисскаго военныхъ губернаторовъ, распоряженіе о немедленномъ переводѣ Кутаисскихъ станцій съ новой Улевской дороги на старую и одновременномъ переводѣ почтовыхъ троекъ съ Чератхевской станціи на Сурамскую, отдѣливъ отъ нихъ двѣ тройки на Боржомскую и уменьшивъ одну тройку на Гаргаребской станціи, назначенную къ содержанію на Горійской станціи.

629. *Предписаніе кн. Воронцова ген.-л. Реутты, отъ 25-го февраля 1854 года, № 670.*

Командующій войсками и управляющій гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1853 года, входилъ ко мнѣ съ ходатайствомъ объ освобожденіи по Прикаспійскому краю отъ платежа городскихъ повинностей недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ мухаммеданскимъ мечетямъ, въ томъ уваженіи, что коль скоро признано справедливымъ освободить отъ городскихъ повинностей всѣ зданія, принадлежащія церквамъ, архіерейскимъ домамъ и монастырямъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій, то не было-бы несправедливости и въ освобожденіи отъ подобной повинности строеній, принадлежащихъ мухаммеданскимъ мечетямъ, что правительство по видамъ своимъ не должно изыять изъ особеннаго своего покровительства мечети, какъ предметъ религіознаго почитанія народа, и что, наконецъ, сумма повинностей, причитающаяся съ строеній, принадлежащихъ мечетямъ, очень незначительна и не составитъ большой разности въ городскихъ доходахъ.

Имѣя въ виду, что самыя мечети и даже тѣ зданія ихъ, которыя не отдаются въ наемъ, не обложены повинностями, и этимъ сохранено со стороны правительства уваженіе къ нимъ, что не одни принадлежащія мечетямъ, но и принадлежащія христіанскимъ церквамъ, кромѣ православныхъ и армяно-григоріанскихъ, именно римско-католическимъ и евангелическимъ зданія, отдаваемые въ наемъ, несутъ городскія повинности, что, кромѣ того, нѣтъ въ виду закона, на основаніи котораго можно-бы эти строенія освободить отъ городского сбора, и нигдѣ въ Имперіи мечети не освобождаются отъ него, я не нашелъ тогда возможнымъ освободить отъ городскихъ повинностей недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ мечетямъ, отдаваемыхъ въ наемъ, и отъ 7-го декабря прошлаго 1853 года, № 3263, далъ знать о томъ ген.-адъют. кн. Аргутинскому-Долгорукову въ отвѣтъ на его ходатайство.

Нынѣ временно-командующій войсками и управляющій гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Орбелани,

представилъ мнѣ поданную ему Дербентскимъ военнымъ губернаторомъ докладную записку по этому предмету отъ 6-го сего февраля, № 81. Въ этой запискѣ ген.-м. Минквицъ изъясняетъ, что, по незначительности суммы, опредѣленной въ городской доходъ съ мечетскихъ имуществъ, уплата ея, хотя и не можетъ затруднить прихожанъ, отъ себя пополняющихъ недостатокъ въ содержаніи мечети, и хотя самая мечеть—предметъ религіознаго почитанія народа—не обложена городскими повинностями, но жители не могутъ не оскорбиться сравненіемъ мечетскихъ имуществъ съ имуществами обывательскими, тѣмъ болѣе, что мечетскія имущества, со времени покоренія нами края, всегда были свободны отъ всѣхъ городскихъ повинностей, при каковомъ преимуществѣ дома служащихъ мullah оставлены и на будущее время. Кромѣ того, большинство населенія гор. Дербента состоитъ изъ мусульманъ Алиевой секты, которой принадлежитъ и главная мечеть, и всѣ Дербентскіе шиты всегда отличались особенною преданностью нашему правительству: въ 1831 году, во время блокады Казии-муллою, они участвовали въ защитѣ города и крѣпости наравнѣ съ войсками; въ 1851 году, во время вторженія непріятеля въ Табасаранъ, не только исправно сторожили окрестности города, но съ полнымъ усердіемъ высылали отъ себя всадниковъ и въ пограничныя части Дербентскаго уѣзда; однимъ словомъ, при всякомъ случаѣ, являютъ себя усердными слугами правительства. По симъ убѣжденіямъ, ген.-м. Минквицъ вновь ходатайствуетъ въ пользу освобожденія имуществъ, какъ принадлежащихъ Дербентской главной мечети, такъ и тѣхъ, кои впередъ будутъ приобретаемы мечетями въ городахъ губерніи.

Склоняясь на убѣжденія этого ходатайства и въ настоятельности и неоднократности его отъ каждаго главнаго начальника, вступающаго въ управленіе Дагестаномъ, видя его необходимость, я, въ особое лишь уваженіе вышеизложенныхъ заслугъ мусульманскаго населенія гор. Дербента, разрѣшаю не взыскивать городскихъ повинностей съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ въ городѣ главной мечети его—ни за прежніе годы съ 1850, ни на будущее время.

630. *Вѣдомость о цѣнахъ, по которымъ предвидится возможность произвести заготовленіе провіанта изъ мѣстнаго урожая на 1854 годъ въ нижепоименованные магазины, съ распределеніемъ на участки, представленная ген. Ряду, по его запросу, въ февраль 1854 года.*

Участки.	Количество четв. пшени- ца или муки.	По цѣнамъ за четверть.		На сумму.	
		РУБ.	КОП.	РУБ.	К.
1-й участокъ.					
Кутаисской губернии.					
Квирильскій	99	4	50	13,945	50
Кутаисскій	3,000				
Итого по 1 участку. -	3,099	4	50	13,945	50
2-й участокъ.					
Кутаисской губернии.					
Ахалцхскій	5,448	4	—	21,772	—
Ахалкалакскій	1,890	3	50	6,615	—
Тифлисской губернии.					
Сурамскій	1,458	3	80	5,540	40
Горійскій	1,712	4	—	6,848	—
Анапурскій	2,426	4	80	11,644	80
Тифлискій	28,814	5	50	184,085	50
Навтлугскій	4,647				
Манганскій	8,989	4	80	74,376	—
Вѣло-клячинскій	6,506				
Елисаветопольскій	525	3	50	2,964	50
Сала-оглинскій	322				
Лорійскій	3,957	3	60	14,245	20

<i>Эриванской губерніи.</i>					
Александропольскій	6,327	3	40	21,511	80
Эриванскій	1,632				
Закскій	3,075	4	—	20,940	—
Аралыжскій	691				
Вашнорашенскій	679				
Нахичеванскій	628				
Ордубатскій	275	3	25	4,680	50
Кульпинскій	1,418				
Итого по 2 участку. . .	81,414	сложная 4	цѣна 60 ⁷² / ₁₀₀	375,101	70
3-й участокъ.					
<i>Кахетія и Лезгинская линія.</i>					
Телавскій	500	5	—	2,500	—
Сигнахскій	1,000	4	50	4,500	—
Кварельскій	2,000	5	50	11,000	—
Закаталскій	3,000	4	50	15,750	—
Елисуицскій	500				
Итого по 3 участку. . .	7,000	сложная 4	цѣна 82 ¹ / ₇	33,750	—
4-й участокъ.					
<i>Шемахинская и Дербентская губерніи.</i>					
Нухинскій	918	4	50	4,108	50
Шемахинскій	4,286	3	60	15,429	60
Шушинскій	8,255	3	50	28,892	50
Кубинскій расходный	5,000	3	80	19,000	—
Ленкоранскій	4,975	3	20	15,920	—
Итого по 4 участку. . .	23,429	сложная 3	цѣна 55 ³ / ₄	88,350	60
Всего для магазиновъ: Кутаисской, Тиф- лисской съ Кахетіею и Лезгинскою лині- ею, Эриванской, Шемахинской и Дербент- ской губерній.	114,942	сложная 4	цѣна во всѣ 4 участка на пшеницу. 40 ¹⁷ / ₁₀₀	506,147	80

631. *Письмо начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса къ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ 3-го марта 1854 года, № 52.*

Государю Императору представлена была выписка изъ письма преосвященнаго Исидора, экзарха Грузіи, отъ 24-го декабря 1853 года, къ митрополиту Филарету Московскому о чудесномъ лучезарномъ явленіи, показавшемся Турецкому войску во время сраженія при Баш-кадыкларѣ.

Его Величество, не имѣя въ виду официальнаго о семъ донесенія, Высочайше повелѣтъ соизволить военному министру выписку эту препроводить ко мнѣ и просить увѣдомленія, не имѣю-ли я въ виду положительныхъ о семъ явленіи свѣдѣній.

Для исполненія таковой Высочайшей воли, по неимѣнію данныхъ, на которыхъ можно было-бы основать требуемый отъ меня отвѣтъ, я долженъ былъ прибѣгнуть съ разспросами объ означенномъ явленіи къ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому, на разсказъ котораго основалъ извѣщеніе свое о семъ явленіи преосвященный Исидоръ, экзархъ Грузіи, къ митрополиту Московскому Филарету.

Кн. Багратіонъ-Мухранскій, въ поданной мнѣ запискѣ, между-прочимъ, объяснилъ, что свѣдѣніе о видѣніи въ день сраженія на высотахъ Кадыкларскихъ онъ передалъ преосвященному Исидору частнымъ образомъ въ разсказъ, который между жителями окрестныхъ деревень гор. Александрополя и въ Ахалкалакахъ былъ повсемѣстнымъ и, какъ увѣряли, распространенъ Турками.

Я довелъ о семъ до свѣдѣнія военнаго министра, который въ письмѣ отъ 19-го февраля увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что извѣстіе объ означенномъ явленіи напечатано въ газетѣ «Кавказъ», Высочайше повелѣтъ соизволить, дабы на будущее время извѣстія, не подтвержденные достоверными засвидѣтельствowanіями, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, не были печатаемы въ упоминаемой газетѣ.

О таковой Высочайшей волѣ сообщаю в. пр.

632. *Докладъ ген.-л. Реутта кн. Воронцову, отъ 4-го марта 1854 года, № 69.—Гор. Тифлисъ.*

Въ видахъ надежнѣйшаго охраненія жителей Телавскаго уѣз-

да во время непріязненных дѣйствій сосѣднихъ горцевъ, поручено было Телавскому уѣздному начальнику привести, между прочимъ, въ исправное состояніе всѣ находящіеся тамъ старыя укрѣпленія.

На это уѣздный начальникъ, кап. кн. Андрониковъ, отъ 28-го прошлаго февраля, № 699, доноситъ Тифлисскому вице-губернатору, что онъ предлагалъ Телавскимъ жителямъ исправить и привести въ оборонительное положеніе городскую крѣпость, оставшуюся отъ Грузинскихъ царей и сохранившуюся въ цѣлости. Они, принявъ съ готовностью исправленіе этой крѣпости и разсчитывая, что на это потребуются значительныя издержки, просятъ оказать имъ пособіе назначеніемъ изъ остатковъ суммъ гор. Телава особо 1,000 р.

Телавскій уѣздный начальникъ, имѣя въ виду, что въ остаткѣ городскихъ суммъ гор. Телава имѣется на то 1,957 р., испрашиваетъ разрѣшенія объ отпускѣ изъ этихъ денегъ городскимъ жителямъ 1,000 р. для объясненной надобности, присовокупляя при томъ, что поддержаніе и сохраненіе въ цѣлости этой древности, служащей центральнымъ оплотомъ для уѣзда, необходимо и полезно на случай общей опасности; что за отпускомъ этихъ денегъ жителямъ не предвидится въ оныхъ въ настоящее время никакой надобности на другіе расходы города и что деньги эти могутъ быть выданы депутатамъ и почетнымъ жителямъ города, которые будутъ сами производить расходъ подъ наблюденіемъ городничаго и съ надлежащею отчетностью.

Полк. Колюбакинъ, въ представленіи ко мнѣ отъ 3-го марта, № 235, ходатайствуя объ отпускѣ Телавскимъ жителямъ вышеозначенныхъ 1,000 р. изъ городскихъ суммъ, присовокупляетъ, что исправленіе Телавской крѣпости онъ находитъ необходимымъ по тѣмъ случайностямъ, которыя могутъ возникнуть при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, а тѣмъ болѣе для успокоенія жителей, которые, имѣя въ виду для семействъ своихъ болѣе надежное убѣжище, свободнѣе и съ болѣею энергіею могутъ противиться непріятелю, съ другой-же стороны, употребленіе въ подобномъ случаѣ городского капитала покажетъ жителямъ пользу такого капитала и городскихъ сборовъ, дающихъ возможность имѣть денежные средства на подобныя непредвидимые случаи.

Находя возможнымъ вышеупомянутыя издержки, согласно 145 ст. XII том. Св. зак. изд. 1842 г. уст. стрит., отнести на суммы гор. Телава, состояніе коихъ позволяетъ производство оныхъ, имѣю честь испрашивать благоугоднаго разрѣшенія в. св. на отпускъ изъ Телавскихъ городскихъ доходовъ 1,000 р. с., необходимыхъ на исправленіе тамошней крѣпости *).

633. Отношеніе кн. Долгорукова къ ген. Реаду, отъ 9-го марта 1854 года, № 2692.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: во время командованія Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ производить в. выс-пр. содержаніе: жалованье по чину изъ усиленнаго оклада 2,691 р., столовыя деньги по званію корпуснаго командира 2,802 р. и изъ суммъ по смѣтѣ, требуемыхъ на извѣстное Е. П. В. употребленіе, производившихся ген.-адъют. кн. Воронцову, 14,286 р.,—всего 19,779 р. с.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ по принадлежности, имѣю честь увѣдомить в. выс-пр., для надлежащей извѣстности.

*) На ходатайство это послѣдовало разрѣшеніе ген. Реада, отъ 20-го марта 1854 года, № 874.

634. Тоже, къ кн. Воронцову, отъ 9-го марта 1854 года, № 2698.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на время 6-ти-мѣсячнаго отпуска сохранить в. св. слѣдующіе оклады:

1) Жалованье по чину ген.-отъ-инф. 1,430 р. и по званію бывшаго полномочнаго намѣстника Бессарабской области 1,430 р.

2) Столовыя деньги: по званію главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 7,715 р. 52 к., по званію намѣстника Кавказскаго 7,638 р. 36 к., по званію генерал-адъютанта 1,429 р. 60 к., по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора 1,715 р. 52 к., по званію бывшаго полномочнаго намѣстника Бессарабской области 3,000 р.,—всего 24,359 р. с.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ министру финансовъ и Коммисаріатскому Деп-ту, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. св.

635. Представленіе о реформѣ въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края.

1) Отношеніе кн. Воронцова къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. А. И. Чернышеву, отъ 15-го января 1854 года, № 36 *).

Учрежденіемъ 10-го апрѣля 1840 года установленъ въ производствѣ дѣлъ по Закавказскому управленію особый порядокъ, по которому дѣла докладываются присутственнымъ мѣстамъ не секретарями, а начальниками отдѣленій, кои суть вмѣстѣ съ тѣмъ и члены присутствій.

Порядокъ этотъ заключаетъ въ себѣ то преимущество, что членъ присутствія, отвѣтствуя, какъ начальникъ отдѣленія, въ качествѣ докладчика, за правильность изложенія дѣла и указанія соотвѣствующихъ законовъ, отвѣтствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ членъ за правильность рѣшенія, если оно состоялось согласно съ тѣмъ мнѣніемъ, которое обязанъ онъ выразить по внесенному имъ дѣлу. Такимъ образомъ существуетъ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ возможное ручательство въ томъ, что опредѣленія мѣстъ постановляются наиболѣе согласно съ существомъ предметовъ обсуждаемыхъ.

Но порядокъ сей не примѣненъ еще къ Совѣту Главнаго Управленія, и хотя въ настоящее время нѣкоторые роды дѣлъ докладываются Совѣту съ предварительнымъ по нимъ мнѣніемъ—либо члена его, управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ, либо особаго чиновника Министерства юстиціи, присутствующаго въ Совѣтѣ по дѣламъ судебнымъ; но дѣла всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ, вносимыя изъ губернскихъ учреждений, или предлагаемыя мною, разсматриваются въ Совѣтѣ безъ предварительнаго заключенія кого-либо изъ присутствующихъ.

Правитель дѣлъ Совѣта не обязанъ представлять своихъ заключеній и отъ того не подвергается онъ отвѣтственности, если-бы рѣшеніе Совѣта оказалось не вполне соотвѣствующимъ содержанію доклада.

Порядокъ этотъ, составляющій понынѣ исключеніе изъ порядка, установленнаго для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Закавказска-

*) Эти документы печатаются для разъясненія вопроса, окончательное рѣшеніе котораго послѣдовало 3-го мая 1854 года, за время ген. Реада.

го края, представляет по Совѣту еще и то неудобство, что часто дѣла, подлежащіе предварительному разсмотрѣнію и заключенію другихъ мѣстныхъ установлений, передаются имъ не иначе, какъ по журнальнымъ опредѣленіямъ Совѣта.

Сверхъ того, въ Совѣтѣ—въ этомъ необходимомъ установлении Закавказскаго края—ощущается еще одинъ важный недостатокъ: изъ пяти первоначальныхъ штатныхъ членовъ онаго, трое предназначены для управленія отдѣльныхъ частей: учебной, карантинно-таможенной и почтовой; а двое—собственно для обработки дѣлъ проектныхъ, до устройства края относящихся. Но изъ этихъ двухъ членовъ одинъ управляетъ уже Экспедицію государственныхъ имуществъ; сверхъ-штатные-же члены заняты наибольшею частью исполненіемъ такихъ особыхъ порученій, которыя, выходя изъ круга прямыхъ дѣйствій Совѣта, наиболѣе соответствуютъ опытности, приобретенной ими прежнею долговременною ихъ службою по военной или вообще административной части.

Поэтому Совѣтъ весьма часто поставляется въ необходимость давать правителю дѣлъ лично такія порученія, которыя не соотвѣтствуютъ—ни официальному его званію, ни порядку привлеченія его къ отвѣтственности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Совѣта.

Между-тѣмъ, особая коммисія, учрежденная мною для пересмотра штатовъ въ видахъ сокращенія расходовъ, испрашивала у меня въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года разрѣшеніе войти въ пересмотръ и штата Канцеляріи Совѣта.

Но коммисія не могла еще представить мнѣ окончательныхъ своихъ соображеній. А какъ она должна внести ихъ по всѣмъ отраслямъ Закавказскаго гражданскаго управленія, то и могутъ представиться ея разсмотрѣнію такія обстоятельства, которыя потребуютъ, какъ съ ея стороны, такъ и при дальнѣйшемъ обсужденіи дѣла въ высшихъ установленіяхъ, болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Между-тѣмъ, желательно было-бы устранить теперь-же существующія въ порядкѣ производства дѣлъ по Совѣту неудобства и вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно разрѣшить и вопросъ о возможности сокращенія штата его Канцеляріи, не ожидая разрѣшенія общаго объ этомъ вопроса по всему Закавказскому управленію.

Въ этихъ видахъ я нахожу полезнымъ: упразднить должность правителя дѣлъ Совѣта, обязанность управленія дѣлами его возложить на одного изъ его членовъ.

А какъ обязанности сей невозможно возложить ни на того изъ штатныхъ членовъ, который остается для обработки дѣлъ проектныхъ, ни на членовъ сверхъ-штатныхъ вообще, по исключительности ихъ особыхъ занятій, то назначить еще одного штатнаго члена Совѣта, который-бы, управляя дѣлами его и внося ихъ въ присутствіе на основаніи общеустановленнаго для Закавказскихъ присутственныхъ мѣстъ порядка, т. е. съ обязанностью представлять по этимъ дѣламъ предварительныя свои заключенія и, кромѣ прямой своей отвѣтственности за правильность изложенія дѣла, раздѣлять вмѣстѣ съ прочими членами и отвѣтственность въ разрѣшеніи ихъ, если только противъ онаго не было дано имъ мнѣнія въ свое время, могъ-бы вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлять труды и по особой обработкѣ дѣлъ, до устройства края относящихся.

Сему члену Совѣта, управляющему дѣлами его, независимо случаевъ, изложенныхъ въ 209 ст. II т. Учрежд. Закавк. края, предоставить по дѣламъ, вносимымъ въ Совѣтъ, требовать отъ губернскихъ и другихъ установлений Закавказскаго управленія свѣдѣнія или заключенія, которыя могли-бы оказаться, по его соображенію, необходимыми для надлежащаго обсужденія дѣла.

Въ помощь члену Совѣта, управляющему на семъ основаніи дѣлами его, назначить, вмѣсто нынѣшнихъ дѣлопроизводителей, двухъ помощниковъ, сравнивъ ихъ по классамъ и разрядамъ съ начальниками отдѣленій Канцеляріи моей и Экспедиціи государственныхъ имуществъ.

Затѣмъ, вмѣсто помощниковъ дѣлопроизводителей, назначить двухъ особыхъ чиновниковъ для письма и сократить число писцовъ,

образовать вообще Канцелярію Совѣта по прилагаемому при семъ проекту штата.

По Высочайше утвержденному въ 9-й день февраля 1846 года штату Канцеляріи Совѣта, на содержаніе оной отпускается 16,090 р. с. въ годъ, по прилагаемому-же при семъ проекту штата требуется ежегоднаго расхода 13,250 р.,—слѣдовательно, составитъ ежегоднаго сбереженія по Канцеляріи Совѣта 2,840 р. с.

Такимъ образомъ, существующія въ порядкѣ дѣлопроизводства по Совѣту Главнаго Управленія неудобства будутъ устранены и цѣль сокращенія расходовъ будетъ достигнута по крайней въ томъ возможности.

Сообщая в. св. таковыя мои предположенія, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить испросить имъ, равно какъ и прилагаемому штату, Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, съ тѣмъ, чтобы сумма сбереженія оставлена была въ моемъ распоряженіи впредь до общихъ распоряженій о другихъ сокращеніяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы вообще по здѣшнему управленію; о послѣдующемъ-же не оставить почтить меня увѣдомленіемъ.

Проектъ штата Канцеляріи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края.

Число членовъ.	Классы и разряды.			Одному.		Всѣмъ.	
	По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	руб.	к.	руб.	к.
Членъ Совѣта, управляющій дѣлами его.	1	IV	IV	II	2,500	—	—
Ему квартирныхъ	—	—	—	—	750	—	—
Столовыхъ	—	—	—	—	750	—	—
Помощниковъ его.	2	VI	VI	III 2 ст.	1,200	—	—
Имъ квартирныхъ	—	—	—	—	360	—	—
Чиновниковъ для письма	2	X	X	VIII	300	—	—
Имъ квартирныхъ	—	—	—	—	90	—	—
Писцовъ высшаго оклада	4	—	—	—	200	—	—
„ среднего „	3	—	—	—	150	—	—
Чиновниковъ особыхъ порученій при начальникѣ Гражданскаго Управленія—предсѣдателѣ Совѣта	2	VII	VII	IV	1,000	—	—
Имъ квартирныхъ	—	—	—	—	300	—	—
На расхода по Канцел. Совѣта	—	—	—	—	—	—	—
Итого	14	—	—	—	—	13,250	—

2) Тоже, отъ 15-го января 1854 года, № 37.

Въ послѣдствіе сообщенныхъ в. св. отъ сего числа особыхъ предположеній моихъ относительно Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и Канцеляріи его, имѣю честь покорнѣйше просить в. св., по воспослѣдованіи испрашиваемаго мною Высочайшаго утвержденія означеннымъ предположеніямъ и новому штату Канцеляріи, не оставить исходатайствовать Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества назначеніе членомъ Совѣта, управляющимъ дѣлами его, состоящему нынѣ правителемъ дѣлъ Совѣта кол. с. Кишани, который вполнѣ того заслуживаетъ отличною опытностью въ дѣлахъ и вполнѣ похвальною дѣятельною и полезною своею службою.

При семъ, въ видахъ устраненія затрудненій, считаю долгомъ присовокупить, что хотя Кишани и состоитъ въ чинѣ кол. с.; но, будучи произведенъ въ сей чинъ съ 3-го февраля 1846 года и имѣя, сверхъ того, какъ изволите усмотрѣть изъ дѣлъ Кавказскаго Комитета, признанное уже за нимъ право на возстановленіе потеряннаго въ прежнихъ чинахъ старшинства, по случаю утвержденія въ дворянскомъ достоинствѣ, долженъ быть произведенъ въ с. с., если не съ 1847 года, то, по-меньшей-мѣрѣ, съ 3-го февраля 1849 года.

Ожидая на это благосклоннаго отзыва в. св., покорнѣйше прошу принять увѣреніе и проч.

*) Затѣмъ изъ нынѣ отпускаемыхъ 16,090 руб. останется ежегоднаго сбереженія 2,840 р. с.

Примѣчаніе. Особыхъ переводчиковъ при Канцеляріи Совѣта не полагается; но, въ случаѣ надобности, употребляются переводчики Канцеляріи наместника Кавказскаго.

3) Отношеніе кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 4-го февраля 1854 года, № 123.—С.-Петербургъ.

Почтеннѣйшія отношенія в. св. отъ 15-го января, №№ 36 и 37, о назначеніи въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, вмѣсто правителя дѣлъ, особаго члена, управляющаго дѣлами, съ предоставленіемъ ему вносить дѣла въ Совѣтъ съ своимъ заключеніемъ, а также о сокращеніи штата Канцеляріи означеннаго Совѣта, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору.

Его Величество изволилъ найти, что Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края образованъ на тѣхъ-же главныхъ началахъ, на которыхъ образованы совѣты въ министерствахъ, главныхъ управленіяхъ и вообще въ высшихъ установленіяхъ. Во всѣхъ сихъ совѣтахъ правители дѣлъ не имѣютъ права голоса и порядокъ этотъ, существующій даже въ самыхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, до-сихъ-поръ не встрѣчаетъ никакихъ особыхъ затрудненій и неудобствъ. Съ присвоеніемъ правителю дѣлъ Совѣта правъ члена и съ предоставленіемъ ему всѣхъ дѣла вносить въ Совѣтъ съ своимъ заключеніемъ измѣнятся отношенія правителя дѣлъ къ предсѣдателю Совѣта и къ Совѣту и дастся какъ сему лицу, такъ и вообще Канцеляріи Совѣта, такое значеніе, котораго они не должны имѣть. По кругу дѣйствій всѣхъ подобныхъ учрежденій, обязанности правителя дѣлъ и Канцеляріи должны ограничиваться приготовленіемъ дѣлъ къ докладу и докладомъ оныхъ; рѣшенія по дѣламъ лежатъ на обязанности не Канцеляріи, а присутствія; за рѣшенія ни правитель дѣлъ, ни Канцелярія не отвѣчаютъ, но должны отвѣчать за правильность и вѣрность доклада. Весь надзоръ за ходомъ дѣлъ по Канцеляріи долженъ лежать на предсѣдателѣ Совѣта. Если правителю дѣлъ будутъ присвоены права члена, тогда онъ часто можетъ быть несогласенъ съ мнѣніемъ предсѣдателя, и тогда предсѣдатель, конечно, будетъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе, не имѣя возможности дать надлежащее направленіе дѣлу, когда докладчикъ этого дѣла не раздѣляетъ его мнѣнія. По всѣмъ симъ причинамъ, Его Величество изволилъ находить неудобнымъ имѣть въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, вмѣсто теперешняго правителя дѣлъ, особаго члена, управляющаго дѣлами Совѣта; но изволилъ полагать, по-прежнему, оставить при Совѣтѣ правителя дѣлъ. Что-же касается до объясненія в. св., что при теперешнемъ порядкѣ движенія дѣлъ въ Совѣтѣ дѣла, подлежащіе предварительному разсмотрѣнію и заключенію другихъ мѣстныхъ установленій, передаются имъ не иначе, какъ по журнальнымъ опредѣленіямъ Совѣта, отъ чего замедляется ходъ подобныхъ дѣлъ, Его Величество изволилъ отозваться, что отъ вашего ближайшаго усмотрѣнія зависитъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сіи заключенія и всѣ необходимы для доклада Совѣту свѣдѣнія требовались правителемъ дѣлъ онаго, но не иначе, какъ по порученію предсѣдателя Совѣта и съ его разрѣшенія. Затѣмъ, относительно сокращенія штата Канцеляріи Совѣта Его Величество изволилъ предоставлять в. св. представить соображенія вмѣстѣ съ общими предположеніями о сокращеніи штатовъ по Закавказскому краю, съ тѣмъ, чтобы всѣ сбереженія отъ сихъ сокращеній, на основаніи извѣстныхъ вамъ Высочайше утвержденныхъ положеній Кавказскаго Комитета, были оставлены въ вашемъ распоряженіи.

Сообщая о всемъ этомъ в. св., я имѣю честь покорнѣйше просить васъ принять увѣреніе и проч.

4) Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 28-го февраля 1854 года, № 227.

Получивъ почтеннѣйшее отношеніе в. св. отъ 4-го сего мѣсяца, № 123, объ оставленіи въ настоящемъ видѣ существующаго порядка въ производствѣ дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, считаю долгомъ объяснить, что ходатайство объ измѣненіи этого порядка предпринималъ я собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы къ учрежденію сему примѣнить, по возможности, тѣ-же общія правила доклада и рѣшенія дѣлъ, которыя установлены съ

1840 года во всѣхъ Закавказскихъ присутственныхъ мѣстахъ и по опыту оказываются наиболѣе удовлетворительными.

Кромѣ того, лично испыталъ неоднократно отличныя способности и опытность въ дѣлахъ кол. с. Кишани, я считалъ полезнымъ, чтобы онъ, участвуя въ рѣшеніяхъ Совѣта, раздѣлялъ въ нихъ и отвѣтственность наравнѣ съ прочими присутствующими, что представляло-бы болѣе ручательства въ правильности направленія дѣлъ; но полагалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что по званію управляющаго дѣлами Совѣта долженъ онъ, вмѣстѣ съ Канцеляріею онаго, оставаться въ тѣхъ-же отношеніяхъ къ предсѣдателю, въ коихъ находится нынѣ какъ правитель дѣлъ; по званію-же члена Совѣта представлять при докладахъ свои по нимъ заключенія, принятіе или непринятіе коихъ должно, по общему порядку, зависѣть отъ остальнаго состава присутствія; равно какъ и предсѣдатель онаго сохраняетъ за собою всѣ права своего званія на томъ-же основаніи, какъ и въ прочихъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ обязанность начальниковъ отдѣленій, вносящихъ при докладѣ и мнѣнія свои по званію члена, ни въ чемъ не измѣняетъ правъ и отношеній предсѣдателей.

Сохраняя и нынѣ таковое убѣжденіе, я основываюсь въ ономъ столько-же на собственномъ опытѣ почти десяти лѣтъ непосредственнаго разсмотрѣнія мною всѣхъ рѣшеній Совѣта, сколько и на мнѣніи, которое ген.-л. кн. Бебутовъ, какъ предсѣдатель Совѣта, выражалъ предъ отъѣздомъ на Турецкую границу и повторилъ еще недавно, въ бытность свою въ Тифлисѣ, что онъ съ своей стороны также признаетъ для дѣлъ Совѣта весьма полезнымъ установить въ немъ порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія оныхъ по примѣненію къ общимъ правиламъ для Закавказскихъ присутственныхъ мѣстъ и членомъ управляющимъ дѣлами Совѣта назначить нынѣшняго правителя дѣлъ, который вполне заслуживаетъ таковаго повышенія по службѣ слишкомъ восьмилѣтнимъ и отличнымъ отправленіемъ сей должности.

Поэтому, возобновляя на сихъ основаніяхъ ходатайство мое, изложенное въ отношеніяхъ моихъ къ в. св. отъ 15-го минувшаго января, №№ 36 и 37, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить вновь повергнуть оное на Всемилостивѣйшее Государя Императора воззрѣніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Послѣднее ходатайство, по повелѣнію Государя Императора, было внесено на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета, о чемъ кн. Чернышевъ сообщилъ отъ 13-го іюня 1854 года, № 525, ген. Ряду, заступившему мѣсто кн. Воронцова за отъѣздомъ послѣдняго въ отпускъ.

5) Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета 3-го и 4-го мая 1854 года, № 487.

Слушаны внесенныя по Высочайшему повелѣнію отношенія намѣстника Кавказскаго отъ 15-го января и 28-го февраля, за №№ 36, 37 и 227, о назначеніи въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, вмѣсто правителя дѣлъ, особаго члена, управляющаго дѣлами.

Комитетъ находитъ, что по Учрежденію для управленія Закавказскимъ краемъ 1840 года тамъ установленъ двоякій порядокъ производства дѣлъ: 1) въ мѣстахъ главнаго управленія, и 2) въ мѣстахъ губернскаго и уѣзднаго управленій. Порядокъ сей примѣненъ: по мѣстамъ главнаго управленія—къ порядку, дѣйствующему въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ; по мѣстамъ-же губернскаго и уѣзднаго управленій—къ порядку, существующему въ губернскихъ и уѣздныхъ установленіяхъ Имперіи. Въ сихъ послѣднихъ дѣйствительно допускается, чтобы начальники отдѣленій, внося дѣло въ присутствіе, представляли оное съ своимъ мнѣніемъ, но это допускается тогда только, когда Канцелярія присутствія раздѣляется на нѣсколько отдѣленій, и тогда каждый начальникъ отдѣленія, какъ членъ общаго присутствія, имѣетъ свой особый голосъ. Порядокъ сей не только удобенъ, но и полезенъ въ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстахъ, потому что мѣста сіи суть учрежденія коллегіальныя, постановленія коихъ приводятся въ дѣйствіе по большинству голосовъ. Совѣтъ другой порядокъ принять въ учрежденіяхъ,

дѣйствующихъ на правахъ министерствъ. Въ нихъ совѣты не имѣютъ права голоса рѣшительнаго, а имѣютъ голосъ совѣщательный; постановленія ихъ могутъ быть только тогда дѣйствительны, когда они утверждаются министромъ. При этомъ различіи въ существѣ дѣйствій губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ отъ установленій, принадлежащихъ къ составу министерствъ,—Комитетъ находитъ неудобнымъ правила, постановленныя въ Учрежденіи Закавказскаго края 1840 года для губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ, примѣнять къ Совѣту главнаго тамъ управленія, какъ мѣсту, дѣйствующему на основаніяхъ, преподанныхъ не для губернскихъ мѣстъ, но для министерствъ и главныхъ управленій.

Обращаясь къ существу теперешняго порядка производства дѣлъ по Совѣту Главнаго Управленія Закавказскаго края, Комитетъ нашелъ, что по Учрежденію Совѣта на разсмотрѣніе его поступаютъ дѣла отъ начальниковъ губерній и отъ губернскихъ мѣстъ за Кавказомъ. Сіи дѣла вносятся записками, въ коихъ излагаются всегда мнѣнія—или губернатора, или губернскаго мѣста. Если къ этому мнѣнію будетъ еще прибавляться мнѣніе члена Совѣта, управляющаго дѣлами, тогда онъ сдѣлается критикомъ и ревизоромъ заключеній губернаторовъ и губернскихъ мѣстъ. При этомъ порядкѣ, конечно, чиновникъ сей и состоящая въ его вѣдѣніи Канцелярія Совѣта получаютъ такое значеніе, котораго они не должны имѣть вовсе. Обязанности ихъ должны состоять въ приготовленіи дѣлъ къ докладу и докладѣ оныхъ; затѣмъ рѣшенія по симъ дѣламъ должны лежать на отвѣтственности Совѣта, а не Канцеляріи. Порядокъ сей, существующій въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, до-сихъ-поръ не возбуждалъ никакихъ особыхъ затрудненій и неудобствъ. Если правителю дѣлъ будутъ присвоены права члена, управляющаго дѣлами, и при этомъ порядкѣ чиновникъ сей долженъ будетъ при докладѣ каждаго дѣла Совѣту излагать свое мнѣніе, часто, можетъ быть, несогласное съ мнѣніемъ Совѣта и председателя онаго, потомъ наравнѣ съ прочими членами участвовать въ совѣщаніяхъ по дѣлу, гдѣ изложено его мнѣніе и, наконецъ, обрабатывать журналы Совѣта, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ его мнѣніе или не будетъ вовсе принято, или должно подвергнуться критическому разбору и замѣчаніямъ, то нельзя не признать, что отношенія подобнаго члена къ Совѣту будутъ затруднительны. Не менѣе будутъ затруднительны и отношенія каждаго члена отдѣльно къ члену, управляющему дѣлами: нынѣ правитель дѣлъ въ служебномъ порядкѣ считается ниже членовъ Совѣта; по новому-же предположенію онъ будетъ съ ними сравненъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ-же будутъ затруднительны и отношенія председателя къ такому члену, когда сей послѣдній получитъ право, равное со всѣми прочими членами, имѣть голосъ въ совѣщаніяхъ и, слѣдовательно, возражать противъ председателя, если-бы мнѣніе сего послѣдняго было несогласно съ мнѣніемъ члена, управляющаго дѣлами. Наконецъ, присвоеніе правителю дѣлъ Совѣта правъ члена, управляющаго дѣлами, можетъ замедлить самый ходъ дѣлъ по Совѣту: теперь записки, поступающія въ Совѣтъ, по Учрежденію онаго, должны докладываться въ подлинникъ, тогда же по каждой запискѣ Канцелярія должна будетъ составлять новую записку съ изложеніемъ не только обстоятельствъ дѣла и заключеній лицъ и мѣстъ, отъ которыхъ оно поступило, но соображеній противу заключеній члена, управляющаго дѣлами, и его мнѣнія.

Убѣждаясь, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, что присвоеніе правителю дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края права члена сего Совѣта, управляющаго дѣлами онаго, будетъ несогласно съ порядкомъ, существующимъ во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ, измѣнить тѣ отношенія, въ какихъ правитель дѣлъ долженъ быть къ Совѣту и председателю онаго, дать правителю дѣлъ и Канцеляріи Совѣта такое вліяніе на дѣла, котораго они не должны имѣть вовсе и, наконецъ, замедлить самый ходъ дѣлъ по Совѣту, Комитетъ положилъ: существующій нынѣ порядокъ движенія дѣлъ по Совѣту Главнаго Управленія Закавказскаго края и отношенія къ Совѣту правителя дѣлъ и Канцеляріи Совѣта оставить безъ измѣненія, на теперешнемъ основаніи.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 11-й день сего мая, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «*Исполнить*».

636. *Питейные доходы по Закавказскому краю за четырех-лѣтіе съ 1854 года и ходатайство кн. Воронцова о предоставленіи въ его распоряженіе перерученныхъ суммъ.*

1) Отношеніе кн. Воронцова къ председателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 13-го января 1854 года, № 28.—Гор. Тифлисъ.

Отъ 14-го мая 1853 года, № 474, я имѣлъ честь сообщить в. св., что по случаю истеченія въ минувшемъ 1853 году контрактнаго срока, на который отданъ былъ въ первый разъ акцизный сборъ съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края, сдѣлано мною распоряженіе о назначеніи вновь торговъ на эту статью на четыре года, начиная съ 1-го января сего 1854 года по каждому городу отдѣльно.

На торгахъ, бывшихъ въ Закавказской Казенной Палатѣ, объявлены разными лицами высшія цѣны за города: Тифлисъ—100,221 р.; Душеть—2,500 р.; Гори—5,200 р.; Елисаветополь—50 р.; Ахалцихъ—4,500 р.; Новобаязеть—420 р.; Александрополь—3,200 р.; Ленкорань—800 р.; Сигнахъ—4,350 р.; Закаталы—6,362 р.; Кутаисъ—5,880 р.; Редут-кале—1,503 р.; Ахалкалаки—900 р.; Эривань—360 р.; Нахичевань—100 р.; Шемаху—3,000 р.; Шушу—3,529 р. 50 к.; Дербентъ—1,115 р.; Кубу—915 р.; Баку—2,006 р.; Ордубать—410 р. и Нуху—555 р. Утвердивъ за торговавшимися лицами откупъ акцизнаго сбора въ вышеупомянутыхъ городахъ съ 1-го сего января вновь на четыре года, имѣю честь увѣдомить объ этомъ в. св. и присовокупить, что годовая откупная сумма въ общей сложности, вмѣстѣ съ 1,000 р., которые общество Телавскихъ жителей обязалось вносить въ казну ежегодно за освобожденіе гор. Телавы отъ акцизной системы откупа, составляетъ всего 150,876 р. с. Сравнивъ эту сумму съ платимою за истекшее съ 1850 года четырехлѣтіе откупщиками Зубаловымъ и Тамашевымъ—по 130,115 р.—и съ вносимою доселѣ въ видѣ оброчной статьи Телавскими жителями—по 600 р. въ годъ,—оказывается чистаго ежегоднаго превышенія въ акцизномъ доходѣ Закавказскаго края 20,161 р. 50 к. с.

Сумму эту, по всей справедливости и по крайней необходимости, я желалъ-бы имѣть въ своемъ распоряженіи на тѣ непредвидимые и внезапные расходы, которые здѣсь столь часто встрѣчаются и на удовлетвореніе которыхъ Министерство финансовъ постоянно затрудняется ассигновать особую, хотя-бы и незначительную, сумму, если она требуется сверхъ назначенія по Государственной росписи. Такимъ образомъ, Министерство финансовъ отказало въ отпускѣ на постройку тюремнаго помѣщенія въ Ленкорани 2,159 р. 34 к. и еще недавно на постройку тюремнаго помѣщенія въ Кутаисѣ 26,000 р. и на исправленіе тюремнаго зданія въ Шушѣ 3,329 р. 13¹/₄ к. Хотя сіи послѣднія двѣ суммы я испрашивалъ къ отпуску изъ мѣстныхъ источниковъ, а именно изъ достигнувшаго съ 1852 года превышенія въ доходахъ казны до 100 т. р. отъ введенія новой податной системы въ Шемахинской губерніи, Министерство обыкновенно приводитъ въ основаніе своихъ разсужденій состоявшія въ разное время Высочайшія повелѣнія, на основаніи которыхъ предоставлены въ мое распоряженіе суммы, оставшіяся въ сбереженіи отъ сокращенія штатовъ, или составляющія превышеніе въ доходахъ Закавказскаго края противъ прежняго ихъ поступленія.

Но всѣ подобныя суммы получили и получаютъ, болѣею частью, сообразное указаніямъ Кавказскаго Комитета употребленіе на Высочайше утвержденные расходы по Кавказскому учебному округу и по преобразованію штатовъ гражданскаго управленія въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края, на которые не было требовано мною никакихъ новыхъ суммъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства; изъ всѣхъ значащихся въ представляемой вѣдомо-

сти источниковъ, составившихъ за нѣсколько лѣтъ моего здѣсь управленія огромную сумму свыше 400 т. р. с., только по 4,068 р. въ годъ, а въ три года всего 12,204 р., поступили въ предположенный мною еще въ 1849 году экономическій капиталъ по Закавказскому краю, на учрежденіе котораго послѣдовало, по журналу Кавказскаго Комитета, Высочайшее соизволеніе 27-го іюля 1850 года.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я имѣю честь обратиться къ в. св. съ убѣдительною просьбою исходатайствовать Высочайшее Государя Императора повелѣніе на обращеніе достигнутаго вновь превышенія въ доходахъ казны по акцизному сбору съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края, по 20,161 р. 50 к. въ годъ, начиная съ 1854 года, въ непосредственное мое распоряженіе, для ассигнованія, на счетъ сего источника, потребной суммы на постройку тюремнаго помѣщенія въ Кутаисѣ и на другіе необходимые расходы, на которые нѣтъ назначенія изъ Государственнаго Казначейства.

2) Отношеніе министра финансовъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 26-го марта 1854 года, № 915.

В. пр., отъ 31-го января сего года, изволили передать на мое заключеніе ходатайство намѣстника Кавказскаго о предоставленіи въ непосредственное его распоряженіе сдѣланнаго на торгахъ, произведенныхъ на отдачу въ откупное содержаніе акцизнаго сбора съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края, на четырех-лѣтіе съ 1-го января сего года, превышеніе въ доходахъ казны, всего 20,161 р. 50 к. въ годъ, для употребленія на расходы, на которые нѣтъ назначенія изъ Государственнаго Казначейства.

Высочайше утвержденнымъ 21-го октября 1850 г. Положеніемъ Кавказскаго Комитета о суммахъ, потребныхъ на содержаніе Кавказскаго учебнаго округа по штату 1848 года и о дополненіи штата сего округа, пунктомъ 2-мъ постановлено: на сей конецъ, независимо отъ суммъ, остающихся въ сбереженіи отъ разныхъ сокращеній въ штатахъ и предоставленныхъ уже въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, предоставить также въ его распоряженіе на устройство и преобразование учебной части все то превышеніе въ доходахъ, которое будетъ отъ повѣрки камеральныхъ описаній и другихъ преобразованій и улучшеній по финансовой части.

Не имѣя въ виду данныхъ, по коимъ можно было-бы судить о причинахъ увеличенія акцизнаго сбора съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края, такъ-какъ сборъ сей, съ Высочайшаго соизволенія, находится въ непосредственномъ завѣдываніи намѣстника Кавказскаго, я, съ своей стороны, по соображеніи съ помянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 21-го октября 1850 года, нахожу, что означенные 20,161 р. 50 к., составляющіе превышеніе въ доходахъ отъ откупнаго содержанія такового сбора, могли-бы быть предоставлены собственно на устройство и преобразование учебной части въ такомъ случаѣ, если этотъ излишекъ дохода признается происходящимъ отъ какихъ-либо преобразованій и улучшеній по финансовой части, а не составляетъ обыкновеннаго увеличенія питейнаго дохода, который постоянно возвышается и во всѣхъ другихъ мѣстахъ государства по мѣрѣ развитія промышленности и увеличенія народонаселенія.

3) Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета 3-го и 4-го мая 1854 года, № 486.—С.-Петербургъ.

Слушаны: отношеніе намѣстника Кавказскаго отъ 13-го января, № 24, объ отдачѣ на откупъ акцизнаго сбора съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края на 4-х-лѣтіе съ 1-го января 1854 года и о предоставленіи въ его распоряженіе превышенія дохода по сему откупу, а также мнѣніе по этому дѣлу министра финансовъ, изложенное въ отношеніи его отъ 26-го марта, № 915 *).

Комитетъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ министра финансовъ, что превышеніе въ доходахъ

*) Отношеніе это въ копіи при семъ прилагается (см. выше, № 2).

отъ откупнаго содержанія акцизнаго сбора съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края, послѣдовавшее на торгахъ, составляетъ обыкновенное увеличеніе питейнаго дохода, который постоянно возвышается и во всѣхъ другихъ частяхъ государства по мѣрѣ развитія промышленности и увеличенія народонаселенія. Поэтому, признавая неудобнымъ превышеніе это относить къ тѣмъ источникамъ, кои, проистекая собственно отъ преобразованій и улучшеній по финансовой части за Кавказомъ, по существу Высочайше утвержденныхъ положеній Кавказскаго Комитета, предоставлены въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго на устройство учебной части и другія мѣстныя потребности, Комитетъ положилъ: превышеніе дохода по откупному содержанію акцизнаго сбора съ напитковъ въ городахъ Закавказскаго края на 4-х-лѣтіе съ 1-го января сего 1854 года причислить къ общимъ государственнымъ доходамъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 11-й день сего мая, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

637. Предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ, ген.-адъют. Бибикова, и. д. Тифлискаго военнаго губернатора, управляющему и гражданскою частью, отъ 5-го мая 1854 года, № 74.

Вслѣдствіе встрѣченнаго однимъ изъ начальниковъ губерній затрудненія въ выдачѣ Французскому подданному, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, билета на слѣдованіе въ Закавказскія наши провинціи, дано знать, что проживающимъ въ Россіи Французскимъ и Англійскимъ подданнымъ не представляется препятствія разрѣшать поѣздки по дѣламъ ихъ въ помянутый край, но съ тѣмъ, однако-же, чтобы изъ предосторожности были предупреждаемы о томъ каждый разъ начальства тѣхъ мѣстъ, куда иностранцы эти будутъ отправляемы.

О таковомъ разрѣшеніи сообщается начальникамъ губерній, для принятія и съ ихъ стороны извѣстной мѣры предосторожности при выдачѣ Французскимъ и Англійскимъ подданнымъ паспортовъ на слѣдованіе въ Закавказскій край.

638. Рапортъ Шемахинскаго военнаго губернатора ген.-л. Реутта, отъ 10-го мая 1854 года, № 479.

Управляющій Нухинскимъ уѣздомъ отъ 31-го марта донесъ мнѣ, что находившійся прошедшею зимою на кочевкѣ въ Нухинскомъ уѣздѣ житель Самурскаго округа, сел. Ялджиглы, Хаджи-Исмаиль, избѣгая преслѣдованія за безпорядки, произведенные имъ въ Нухинскомъ уѣздѣ, и обнаруженное сношеніе его съ Шамилемъ, которому онъ служилъ постояннымъ агентомъ, удалился въ Самурскій округъ и, составивъ тамъ шайку изъ родственниковъ своихъ и разныхъ бродягъ, скрывается на горѣ Салаватъ, выжидая удобнаго случая спуститься въ Нухинскій уѣздъ для грабежей.

Изъ полученныхъ послѣ того двухъ донесеній управляющаго Нухинскимъ уѣздомъ 18-го и 27-го апрѣля видно, что 14-го апрѣля Хаджи-Исмаиль съ шайкою своею, въ числѣ 30-ти чел., напавъ на разъѣздную команду, находившуюся въ Гонджаглинскомъ ущельи, схватилъ четырехъ человѣкъ изъ этой команды и, несмотря на всѣ

мѣры, принятыя къ преслѣдованію его, успѣлъ скрыться, отпустивъ, однако-же, захваченныхъ имъ 4-хъ чел. Послѣ того управляющій уѣздомъ, получивъ свѣдѣніе, что Хаджи-Исмаиль съ своею шайкою скитается въ ущельяхъ между Хачмазскимъ и Кабалинскимъ участками, въ то-же время отправился изъ Нухи въ Турьян-чай, какъ въ пунктъ ближайшій къ тѣмъ мѣстамъ, для принятія мѣръ въ открытію мѣста укрывательства и преслѣдованію этой шайки. Узнавъ, наконецъ, что Хаджи-Исмаиль съ партіею бродитъ въ ущельи около сел. Купляръ въ Кабалинскомъ участкѣ, онъ предписалъ тамошнему и Хачмазскому участковымъ засѣдателямъ, немедленно собрать милицію, занять всѣ окрестныя мѣста для наблюденія за движеніями Хаджи-Исмаила и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился передвинуть съ Нухинскаго участка двѣ сборныя полусотни козаковъ, одну—къ Хачмазскому, а другую—къ Кабалинскому участкамъ. Между-тѣмъ, Хаджи-Исмаиль, ограбивъ караульныхъ и нѣкоторыхъ другихъ жителей Кабалинскаго участка, въ томъ числѣ сел. Купляръ, гдѣ онъ былъ для наказанія жителей за отказъ въ доставленіи ему съѣстныхъ припасовъ, направился къ Турьян-чайскому ущелью. Поэтому управляющій уѣздомъ, не дожидаясь прибытія козачьей сотни, по случаю отдаленности мѣста ея расположенія, немедленно отправился съ бывшими при немъ—помощникомъ его, Арешскимъ участковымъ засѣдателемъ и собранною изъ жителей этого участка милиціею къ указанному пункту и 22-го числа, по полудни, открылъ партію Хаджи-Исмаила, которая была преслѣдуема имъ по ущелью Кара-чай до сел. Хаджи-амлу, гдѣ она неожиданно встрѣтилась съ милиціею Кабалинскаго участка. Здѣсь хищники, увидя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, бросились въ шашки; завязался рукопашный бой и послѣ жаркой схватки убиты: Хаджи-Исмаиль, пасынокъ его Сулейманъ и одинъ изъ содѣйствовавшихъ ему къ распространенію возмутительной прокламаціи Турецко-подданный, по имени еще неизвѣстный, и ранено до 18-ти чел. Затѣмъ партія Хаджи-Исмаила, потерявши своего предводителя, разсѣялась во всѣ стороны. Но при преслѣдованіи ихъ на другой день поймано 3 мюрида и отбито 22 лошади, много оружія и другихъ вещей. Въ этой стычкѣ съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 13 чел.,—кромѣ одного мусульманина, всѣ изъ Армянъ 1).

Письмо Ялдинглинскаго Хаджи-Исмаила и Молла-Мамед-Нерима *), адресованное къ Молла-Абдурахману Ягринейскому, Хан-Мамед-эфендію Ханафійскому, Абдул-Надыр-эфендію Киндоринскому и Хаджи-Мамед-надію Эрафійскому **).

(Переводъ съ Арабскаго)

Желаемъ вамъ всякаго благополучія и посылаемъ поклоновъ въ столько разъ, сколько продолжительны въ свѣтѣ дни и родъ человѣческій. Далѣе, во-1-хъ, желаемъ вамъ добраго здоровья со всѣми вашими пріятелями и непоколебимой твердости въ вѣрѣ, и во-2-хъ, я. ***) благополучно прибылъ въ нашъ край и посылку, которую имѣлъ отъ высокоуважаемаго нашего Шамиля ****), уже отправилъ; затѣмъ полученныя нами съ той стороны (изъ-за-границы) посланія вручили подателю сего, для доставленія ихъ высоко-санному имаму нашему, а вамъ нужно переслать ихъ съ осторожностью отъ селенія въ селеніе, чрезъ верховаго нарочнаго, къ высоко-санному имаму. Дѣйствія наши въ пересылкѣ этихъ посланій поставили насъ въ затруднительное положеніе по случаю, что эти тайны сдѣлались извѣстными начальственнымъ здѣсь лицамъ изъ невѣрныхъ христіанъ, почему два сына Хаджи-Исмаила-аги были взяты подъ стражу Русскими, но они успѣли бѣжать изъ Нухинской крѣпости. Бараны-же наши и прочія имущества описаны; впрочемъ, это ничуть не приводитъ меня ****), въ страхъ отъ невѣрныхъ, лишь-бы вы не безпокоились. Мы всѣ, какъ и каждый изъ мусульманъ въ здѣшнемъ краѣ, вѣрны и тверды въ своей вѣрѣ. За симъ намъ потребно безотлагательно ваше сюда къ намъ передвиженіе, чего и ожидаемъ; далѣе вамъ извѣстно все!

1) При этомъ прилагается переподъ съ письма, найденнаго въ зимовникѣ Хаджи-Исмаила.

*) Бѣглецъ изъ жителей сел. Корухляръ, Хачмазскаго участка.

**) Они всѣ жители Самурскаго округа.

***) Личное мѣстоименіе это, какъ явствуетъ изъ другихъ послѣдовательныхъ выраженій, какъ-то: „въ нашъ край, у насъ“ и проч. относится къ лицу Молла-Мамед-Нерима, такъ-какъ, по показанію трехъ его сообщниковъ, ѣздивъ онъ въ Турцію и къ Шамилю.

****) Горцы такъ называютъ Шамиля.

*****) Слово это относится къ лицу Хаджи-Исмаила, такъ-какъ арестованы были его бараны.

639. Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Реаду, отъ 28-го мая 1854 года, № 670.—С.-Петербургъ.

На основаніи существующаго порядка, жители Кавказскаго и Закавказскаго края, высылаемые оттуда во внутреннія губерніи Россіи подъ надзоръ полиціи, на жительство и т. п., отправляются въ Воронежъ, гдѣ и остаются впредь до отсылки ихъ въ тѣ мѣста, куда Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ будетъ назначено.

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что люди сіи, оставаясь въ Воронежѣ, могутъ имѣть безпрестанныя сношенія съ проѣзжающими чрезъ Воронежъ жителями Кавказскаго и Закавказскаго края, такъ-какъ городъ сей находится на главномъ Кавказскомъ трактѣ, Высочайше соизволилъ повелѣть: всѣхъ подобнаго рода людей, вмѣсто Воронежа, впредь высылать въ гор. Тамбовъ.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить в. выс-пр., для зависящихъ распоряженій.

640. Рапортъ ген.-л. Реутта ген. Реаду, отъ 1-го іюня 1854 года, № 126.—Секретно.

Начальникъ Нахичеванскаго уѣзда, рапортомъ отъ 26-го минувшаго мая, № 132, донесъ Эриванскому военному губернатору, что онъ секретно освѣдомился, что возвратившіеся изъ Турецкаго города Баязета Даралагѣзскіе жители, дер. Аргезъ: Садых-бек-Хусейн-бек-оглы и Алакпер-Баба-хан-оглы, остановившись въ дер. Аринджъ, того-же участка, у жителя Ширин-Султана-Наби-бек-оглы, читали возмутительныя прокламаціи мусульманамъ, преимущественно изъ кочевыхъ народовъ, и показывали фирманы, врученные имъ, будто-бы, Баязетскимъ сераскиромъ, заключавшіе въ себѣ, кромѣ приглашенія мусульманъ къ возстанію противъ нашего правительства, и порученіе, чтобы прибывшій изъ-за-границы Садых-бекъ имѣлъ вліяніе на Даралагѣзскій участокъ, а Ширин-Султанъ—на Нахичеванскій. Вслѣдствіе чего и приглашали конно-вооруженныхъ мусульманъ для возстанія.

Командированный по этому случаю уѣзднымъ начальникомъ помощникъ его, кол. асс. Гаспаровъ, для секретнаго изслѣдованія этого обстоятельства, подтверждаетъ донесеніемъ своимъ о полученныхъ свѣдѣніяхъ, присовокупляя, что Ширин-Султанъ, выѣхавъ къ нему съ своими родственниками съ заряженными ружьями, отказался не только отъ повиновенія, но и нанесъ ему дерзости, отправился собирать въ Гиндевазскомъ лѣсу въ большомъ числѣ конно-вооруженныхъ Татаръ, въ надеждѣ, кромѣ того, имѣть значительное подкрѣпленіе для приведенія преступныхъ своихъ замысловъ въ исполненіе и со стороны Карабагцевъ, которые, какъ частнымъ письмомъ увѣдомилъ ген.-м. Назорова уѣздный начальникъ, способствуютъ также къ возстанію. Онъ пишетъ, будто-бы на-дняхъ провезено жителями дер. Мали-беглу Хаджи-Джафаромъ и племянникомъ его Асад-Келбалай-оглы въ гор. Шушу, къ кн. Хасаю и ген. Джафар-Кули-хану, воззваніе и что тѣ-же Татары отъ сихъ послѣднихъ лицъ и отъ самого Шамиля возили въ Турцію также кому-то письма, но за достовѣрность этого уѣздный начальникъ не ручается.

Онъ-же, уѣздный начальникъ, другимъ рапортомъ отъ 27-го мая, № 2541, донесъ, что Макинскій Али-ханъ извѣстилъ его о намѣреніи Куртинъ и другихъ разбойниковъ переправиться въ наши предѣлы для грабежа и разбоевъ, къ чему, будто, доселѣ имъ препятствовало только разлитіе Аракса.

Обо всемъ этомъ ген.-м. Назоровъ, отъ 28-го прошедшаго мая, № 620, доводя до свѣдѣнія моего, присовокупилъ, что, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, хотя уѣзднымъ начальникомъ, отправившимся немедленно въ Даралагѣзъ, и приняты мѣры для отраженія хищническихъ нападений усиленіемъ житейскихъ карауловъ и разъѣздовъ, но для прекращенія могущаго случиться возстанія мусульманъ онъ не имѣетъ никакихъ средствъ. Равномѣрно и ген. Назоровъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ войскъ, которыя могъ-бы быстро направить въ угрожаемые пункты, вошелъ съ представленіемъ къ ген.-л. бар. Врангелю о присылкѣ для этой цѣли, по-меньшей-мѣрѣ, сотни козаковъ, о чемъ донесъ и командующему дѣйствующимъ Корпусомъ, прося е. с. выслать козаковъ, которые необходимы и для усиленія Лезгинской кордонной линіи. На случай-же, если-бы возстаніе приняло размѣры не маловажные, ген. Назоровъ полагалъ-бы нужнымъ имѣть и баталіонъ съ 2-мя орудіями, ибо при могущихъ быть вторженіяхъ изъ-за Аракса и смутахъ внутри при содѣйствіи кочевыхъ, какъ Даралагѣзскаго участка, такъ и сопредѣльныхъ къ оному уѣздовъ Шущинскаго и Новобаязетскаго, онъ не будетъ имѣть средствъ для сохраненія спокойствія губерніи. Эриванскій отрядъ, по отдаленности отъ мѣстъ, могущихъ быть театромъ безпорядковъ, не имѣетъ физической возможности къ подавію быстрой, въ случаѣ надобности, помощи, для отвращенія могущихъ произойти вредныхъ послѣдствій. Линейный-же № 4-й баталіонъ и прикомандированная къ оному рота № 5-й баталіона, несущіе караулы въ крѣпости, занимающіеся сухою сукhareй и, наконецъ, составляющіе гарнизонъ въ крѣпости, не могутъ быть тронуты съ мѣста. Остальныя роты линейнаго № 5-й баталіона занимаютъ караулы въ Бичинагѣ, Нахичевани и Ордубатѣ и, по малочисленности своей и раздробленію, не могутъ также доставлять существенной помощи.

Далѣе ген. Назоровъ объясняетъ, что онъ предписалъ Нахичеванскому уѣздному начальнику, собравъ Армянскую милицію, принять благоразумныя мѣры къ отвращенію замысловъ возстанія мусульманъ; равномѣрно сообщилъ о семъ обстоятельствѣ Шемахинскому военному губернатору и, для выигранія времени, Шущинскому уѣздному начальнику, для должныхъ со стороны ихъ распоряженій. Старшаго-же адъютанта при ввѣренномъ ему управленіи, кап. Шагубатова, командируетъ сперва въ Нахичеванъ и Бичинагъ, для соображенія на мѣстѣ, какою частью пѣхоты можно располагать на первое время въ случаѣ надобности, и затѣмъ въ Даралагѣзъ, для доставленія съ мѣста самыхъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, чего можно ожидать отъ возродившихся безпорядковъ, и что, въ случаѣ надобности, онъ самъ отправится въ Даралагѣзъ.

641. Репортъ Шемахинскаго военнаго губернатора ген. Реаду, отъ 1-го іюня 1854 года, № 605.

Разграбленіе почты, о которомъ я представилъ в. выс.-пр. съ прошлаго летучею почтою донесеніе, какъ я удостовѣрился лично изъ разспросовъ на мѣстѣ, произведено шайкою хищниковъ изъ 32-хъ чел. между Геок-чаемъ и Турьян-чаемъ, на границѣ Нухинскаго уѣзда.

Одинъ изъ нихъ, раненный конвойнымъ козакомъ и оставленный шайкою по пути направленія ея, попавшись въ руки преслѣдователей на другой день происшествія, наименовалъ всѣхъ участвовавшихъ въ грабежѣ. По его показаніямъ, шайка состояла изъ пѣшихъ 32-хъ чел., частью изъ Лезгинъ Самурскаго округа и частью изъ жителей Джаро-Белаканской области. Нѣтъ сомнѣнія, что хищники имѣли вожатымъ кого-либо изъ жителей Нухинскаго уѣзда.

По показанію того-же раненаго Лезгина, хищники спустились съ горъ въ Елисуйскомъ приставствѣ и достигли мѣста учиненнаго ими грабежа, пройдя 150 верстъ по Нухинскому уѣзду.

День разграбленія почты Шемахинской сопровождался слѣдующимъ: двумя часами раньше происшествія прошла почта Тифлис-

ская въ Шемаху; та и другая встрѣтились на Геок-чайской станціи; это было причиною, что конвой, который обыкновенно провожаетъ почту, долженъ былъ раздѣлиться: часть отправилась съ почтою по дорогѣ въ Шемаху, а другая—въ Тифлисъ. Конвой Шемахинской почты состоялъ изъ 6-ти козаковъ и 10-ти чел. чапаръ изъ жителей.

Хищники избрали мѣстомъ нападенія мостъ, устроенный на глубокомъ оврагѣ, прорытомъ временными потоками дождевыхъ или снѣговыхъ водъ, ниспадающихъ съ горныхъ покатостей ущелья, близъ котораго проходить дорога, ведущая въ горы чрезъ поселенія Нухинскаго уѣзда.

Поджидая почту, шайка, снявъ доски съ моста, размѣстилась въ засадахъ тремя партіями: двѣ—по сторонамъ дороги, третья—напротивъ, въ оврагѣ. Почта слѣдовала на трехъ тройкахъ. Ямщикъ первой тройки, подъѣхавъ къ самому мосту и замѣтивъ невозможность переѣзда, остановился; за первую тройкою набѣжала вторая, а за нею и третья, съ конвойными при нихъ козаками. Въ то время хищники, пользуясь остановкою, сдѣлали по тройкамъ и конвойнымъ ружейный залпъ, отъ котораго убито 2 козака и нѣсколько лошадей на-попалъ, а одинъ козакъ раненъ. Хищники кинулись на добычу *), но пока поспѣли къ мѣсту, оставшіеся въ живыхъ нѣсколько человѣкъ, отбѣжавъ въ сторону, скрылись въ оврагѣ, а одинъ козакъ, подъ которымъ также убита лошадь, сдѣлавъ выстрѣлъ въ хищниковъ, бросился къ задней тройкѣ, обрубилъ упряжь убитой пристяжной лошади, вскочилъ на повозку, повернулъ обратно и ускорилъ на станцію.

Конвой изъ жителей поотсталъ-было отъ троекъ и уже подъѣзжалъ къ мѣсту происшествія; трусость, конечно, была главною причиною, но этотъ случай только служить новымъ доказательствомъ, какъ мало можно на нихъ надѣяться. По-крайней-мѣрѣ, въ пользу людей этого конвоя справедливость требуетъ сказать то, что они немедленно распространили вѣсть о случившемся, дали знать участковому засѣдателю, находившемуся оттуда въ 7—8 верстахъ, и на Турьян-чай, въ 7-ми верстахъ. Чемаглинская станція извѣщена была объ этомъ возвратившимся съ одною тройкою козакомъ.

Не болѣе, какъ чрезъ полтора, или два часа послѣ того, уже участковый засѣдатель съ конвоемъ до 50-ти чел. и козацкій офицеръ съ 12-ю козаками пустились въ погоню за шайкою по слѣдамъ брошенныхъ конвертовъ и бумагъ или обертокъ, ясно указывавшимъ принятое ею направленіе; но, пройдя до 8-ми верстъ по ущелью, возвратились подъ предлогомъ, что дальше нельзя было ѣхать, а теперь участковый засѣдатель и козацкій офицеръ слагаютъ вину другъ на друга въ уклоненіи каждаго изъ нихъ отъ продолженія розыска; вѣроятнѣе-же, тотъ и другой побоялись быть первыми, опасаясь, быть можетъ, близости скрытой засады злодѣевъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, по словамъ раненаго хищника, бывшаго тогда еще съ шайкою, находились такъ недалеко, что слышали за собою погоню. Прекративъ такимъ образомъ въ этотъ день личное преслѣдованіе, участковый засѣдатель послалъ только въ-время нарочныхъ къ Хачмазскому и Кабалинскому участковымъ засѣдателямъ, отъ которыхъ зависѣло пресѣчь шайку дорогу въ горы, и извѣстилъ о томъ съ нарочнымъ-же управляющаго уѣздомъ.

Ночью того-же дня участковый засѣдатель, оставившій преслѣдованіе по ущелью, предпринялъ продолженіе поисковъ уже въ объѣздъ; но и въ этотъ разъ дѣйствія его кончились только отысканіемъ одного, о которомъ сказано выше, раненаго Лезгина. Хищники, бросивъ этого человѣка, какъ лишнюю помѣху, не открыли ему ни дальнѣйшаго своего направленія, ни намѣреній. Участковый засѣдатель возвратился въ свой участокъ, рассчитывая, что онъ сдѣлалъ свое дѣло, предоставивъ преслѣдованіе властямъ соседнимъ, между тѣмъ какъ успѣхъ требовалъ именно соединенныхъ распоряженій и единства дѣйствій. Хищники слишкомъ были обременены тяжестью ограбленной ими почты; по количеству серебра и посылокъ, каждому приходилось имѣть ношу почти по пуду вѣса;

*) Съ подвергшемуся разграбленію почтою отправлено было денежной и посылочной корреспонденціи на сумму 34,624 р. 98 $\frac{1}{2}$ коп. и, кромѣ того, документовъ на 10,000 р. с.

имъ подлежалъ путь, куда-бы они ни направились, среди населенныхъ мѣстъ, а чтобы пробраться въ горы они должны были сдѣлать до полутора ста верстъ по Нухинскому уѣзду. Покамѣстъ свѣдѣнія 'доходятъ только до 30-го мая, и я ничего не могу сказать на счетъ дальнѣйшихъ мѣръ; но, судя по первымъ дѣйствіямъ, судя по тому, что мѣстная власть не сумѣла воспользоваться горячими слѣдами, едва-ли можно надѣяться на какой-либо успѣхъ,—развѣ одинъ случай передать злодѣевъ въ руки правосудія. Общая въ семь случаевъ, не взирая на отданныя мною личныя приказанія, бездѣятельность тамошнихъ властей превзошла всякое вѣроятіе.

Возстановивъ строжайшее слѣдствіе по этому происшествію чрезъ благонадежнаго и вполне благонамѣреннаго чиновника, при депутатѣ со стороны почтоваго вѣдомства, я ожидаю только раскрытія нѣкоторыхъ подробностей, чтобы тотчасъ подвергнуть виновныхъ послѣдствіямъ, коими законъ преслѣдуетъ оплошность и нерадѣніе, или равнодушіе въ исполненіи обязанностей службы.

Какія, однако-же, ни предприиму я мѣры, это не можетъ, по моему мнѣнію, измѣнить положенія дѣлъ въ Нухинскомъ уѣздѣ, пока будутъ существовать причины, о которыхъ я имѣлъ честь представить в. выс-пр. въ первомъ моемъ донесеніи, пока власти Нухинскаго уѣзда, считая себя въ зависимости отъ другого лица по военнымъ отношеніямъ, будутъ почитать власть начальника губерніи второстепенною.

Коснувшись такимъ образомъ снова предмета раздѣленія власти, смѣю доложить в. выс-пр., что я привожу происшедшіе и замѣчаемые мною безпорядки не съ цѣлью доказать необходимость перемѣны того распоряженія, которое угодно было предписать къ исполненію въ видахъ общихъ соображеній главнаго начальства, но съ тѣмъ, чтобы представить собственное свое положеніе, какъ оно есть, и тѣ опасенія, какія внушаетъ мнѣ это положеніе при всей моей готовности и стремленіи обезпечить спокойствіе и устранить безпорядки въ этой части ввѣренной мнѣ губерніи.

642. Докладъ ген.-л. Реутта ген. Ряду, отъ 6-го іюня 1854 года, № 128.

Управляющій Нухинскимъ уѣздомъ и военною частью, въ рапортѣ ко мнѣ отъ 1-го сего мѣсяца, за № 3477, объясняетъ: 27-го числа мая, партія неизвѣстныхъ хищниковъ, напавъ на слѣдовавшую изъ Шемахи въ Тифлисъ почту между Геок-чайскою и Турьян-чайскою станціями, разграбила ее, причѣмъ при происшедшей перестрѣлкѣ, изъ числа сопровождавшихъ эту почту козаковъ, убиты 2 и 1 раненъ; а чапары безъ всякаго сопротивленія разбойникамъ и оказанія помощи козакамъ бѣжали, остальные-же три козака успѣли при этомъ спасти одну тройку, прискакавъ на ней обратно на Геок-чайскую станцію.

Управляющій Арешскимъ участкомъ, получивъ объ этомъ происшествіи свѣдѣніе, тотчасъ-же отправился туда и потомъ посѣщивъ преслѣдовать хищниковъ, принявшихъ направленіе къ Сурховскому ущелью; но, проѣхавъ 12 верстъ до дер. Чинах-булагъ, Кабалинскаго участка, кол. секр. Минасовъ, по случаю наступившей темноты ночи, потерялъ тамъ изъ виду слѣды хищниковъ. На другой-же день онъ принялъ направленіе къ Ягуболанскому и Машатскому ущельямъ и въ 3 часа по-полуночи началъ объѣзжать ихъ; въ первомъ не видно было никакихъ слѣдовъ хищниковъ, а во второмъ найдены имъ слѣды пѣшихъ, шедшихъ по тому ущелью и оттоль приведшихъ пониже Машата въ Дадды-булагское ущелье, Хачмазскаго участка. При развѣздѣ по Ягуболанскому ущелью, пойманъ тамъ Минасовымъ одинъ изъ хищниковъ, называющій себя Ахтинскимъ жителемъ, по имени Сеид-Хаджи-оглы, оставленный товарищами его, по случаю полученныхъ имъ при разграбленіи почты 2-хъ ранъ, который, при спросѣ имъ засѣдателемъ о подробностяхъ означеннаго случая, показалъ, что ихъ было 29 чел. и 30-й предводитель ихъ, Ибрафилъ Ахтинскій; спустились они изъ Ири къ Алмаматъ, оттуда чрезъ Каратанлы лѣсомъ пришли въ

Даш-юзъ, а отсель въ Хаджи-Ноуръ и по Конджалинскому ущелью чрезъ Огриджа въ Сариджу, а потомъ въ Дадды-булагское ущелье Хачмазскаго участка и, перешедши р. Турьян-чай у самой дер. Машатъ, вошли въ Ягуболанское ущелье Кабалинскаго участка, гдѣ пробыли сутки; оттоль, перешедъ въ Сурховское ущелье, вышли на столбовую дорогу и спрятались за косогорами. Здѣсь въ тотъ-же день, какъ только завидѣли почту, шедшую изъ Турьян-чайской станціи въ Шемаху, они хотѣли сдѣлать нападеніе; но не рѣшились на это, опасаясь за неуспѣхъ, по случаю тому, что почта была окружена довольно значительнымъ числомъ конвоя; вскорѣ-же за симъ Ибрафилъ Ахтинскій, по проходѣ той почты, приказалъ имъ снять съ мостика доски и ихъ размѣстивъ по частямъ въ разные пункты за косогоромъ, подъ мостъ и на другую сторону его; затѣмъ не прошло четверти часа, какъ подъѣхала близко къ мосту Шемахинская почта; они тотчасъ сдѣлали сзади выстрѣлы, выскочили изъ мѣстъ своихъ и начали перестрѣливаться, убили 2-хъ козаковъ и одного ранили (а чапары стояли вдали) и тогда взяли все разграбленное въ Сурховское ущелье Кабалинскаго участка; а какъ узнали они, что ихъ преслѣдуютъ тамъ, перешли въ Ягуболанское ущелье и, съ восходомъ луны, товарищи его, 29 чел., забравъ у него оружіе, ушли и оставили его въ томъ ущельи.

Затѣмъ Минасовъ, изъ Ягуболанскаго ущелья пошелъ въ Дадды-булагское ущелье, но, по случаю бывшаго на разсвѣтѣ тамъ дождя, слѣды хищниковъ пропали; когда-же онъ, продолжая слѣдованіе по ущелью, нашелъ незначительную часть распечатанной корреспонденціи частныхъ и казенныхъ бумагъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ по одному направленію, то поднялся на Сариджу и довелъ слѣды до Казмалара, что въ Кабалинскомъ участкѣ.

Въ то самое время, и именно 28-го числа, когда получено было полк. кн. Тархан-Моуравовымъ первое донесеніе управляющаго Арешскимъ участкомъ объ означенномъ происшествіи, онъ тотчасъ-же отправился изъ Нухи въ Хачмазскій и Кабалинскій участки, гдѣ и сдѣлалъ повсемѣстные розыски хищниковъ, разграбившихъ почту,—не могъ, однако-же открыть ничего; но между-тѣмъ посѣщивъ сдѣлалъ распоряженіе по уѣзду о занятіи всѣхъ горныхъ проходовъ и пунктовъ и о поимкѣ названныхъ хищниковъ, въ случаѣ появленія ихъ гдѣ-либо, о чемъ тогда-же сообщилъ и сосѣднимъ начальникамъ, въ томъ числѣ Самурскому и Кубинскому, а также Елисуейскому приставу. Въ періодъ настоящихъ развѣздовъ управляющій Нухинскимъ уѣздомъ получивъ свѣдѣніе о прибытіи Шемахинскихъ военнаго губернатора и уѣзднаго начальника на мѣсто происшествія и потому отправился самъ туда, а по разслѣдованіи о случаѣ грабежа и по порученіи затѣмъ, по распоряженію е. пр., производства о томъ слѣдствіи помощнику Шемахинскаго губернскаго почтмейстера к. асс. Соеву и засѣдателю тамошняго уѣзднаго суда Свицерскому, онъ прибылъ 30-го числа ночью въ Нуху, а на другой день къ Шинскому ущелью, продолжая и понынѣ принятыя мѣры къ розысканію и поимкѣ хищниковъ, если они не пробрались изъ Нухинскаго уѣзда.

643. Тоже, № 129.—Секретно.

Нахичеванскій уѣздный начальникъ, рапортомъ Эриванскому военному губернатору отъ 28-го мая, за № 134, подтверждая свѣдѣніе о полученныхъ въ Даралагѣзскомъ участкѣ изъ Турціи прокламаціяхъ, донесъ, что, по приглашенію тамошнихъ жителей Ширин-Султана и Садык-бека къ возстанію противъ правительства, кочевые народы дали секретное обѣщаніе содѣйствовать ихъ замысламъ и что Ширин-Султанъ собралъ уже шайку разбойниковъ до 60-ти чел., избравъ для пребыванія ея гору Гог-дагъ, окруженную лѣсомъ и неприступнымъ Гиндавазскимъ ущельемъ; для усиленія-же ея отправилъ въ Шупинскій уѣздъ нарочныхъ съ просьбою къ своимъ соумышленникамъ прибыть къ нему посѣщивъ на помощь.

Вслѣдъ за тѣмъ, онъ-же, уѣздный начальникъ, отъ 31-го того-же мая, № 135, донесъ ген.-м. Назорову, что почти всѣ при-

соединившіеся-было къ Ширин-Султану съ злонамѣренною цѣлю Татары, по принятымъ имъ мѣрамъ и внушеніямъ, его оставили, и въ доказательство своей покорности начали отправлять въ казначейство подати, вносямъ которыхъ пріостановились-было. Разбойники изъ Шупинскаго уѣзда равномѣрно не рѣшились присоединиться къ Ширин-Султану и вся его шайка заключается теперь изъ нѣсколькихъ бродягъ, 4-хъ его братьевъ и 2-хъ прибывшихъ изъ-за-границы съ возмутительными бумагами жителей селенія Арgezъ: Садых-бека и Алакпер-баба, противъ которыхъ, если они не лягутся, по примѣру прочихъ, съ повинною головою, уѣздный начальникъ приметъ рѣшительныя мѣры.

Эриванскій военный губернаторъ, отъ 3-го сего іюня, № 648, доводи объ этомъ до свѣдѣнія моего, докладываетъ, что имъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Предписано было командиру линейнаго № 5-й баталіона и командированному въ Бичинагъ и Даралагѣзъ старшему адъютанту управления военнаго губернатора, кап. Шагубатову: первому—командировать въ мѣсто пребыванія Даралагѣзскаго участкаго управления пѣхотную команду для прикрытія отъ нападений этого управленія, гдѣ содержатся и могутъ теперь прибывать арестанты, а другому—указать на мѣстѣ обязанности этой командѣ и усилить мѣстную милицію снятіемъ съ кордонной линіи хотя чел. 10-ти козаковъ на время, впредь до прибытія просимыхъ отъ начальника Эриванскаго отряда и командующаго дѣйствующимъ Корпусомъ 100 козаковъ, которые, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находятся уже на пути къ Нахичевани. 2) Поставивъ по секрету въ извѣстность уѣздныхъ начальниковъ Новобаязетскаго и Эриванскаго о происходившемъ въ Даралагѣзскомъ участкѣ, онъ предписалъ первому, собравъ надежную милицію, имѣть самое бдительное наблюденіе, какъ за поведеніемъ находящихся на кочевьяхъ Татаръ и Куртинъ, такъ и за сношеніями съ ними Даралагѣзцевъ, учредя, между-прочимъ, въ селеніяхъ караулы и разѣзды; второму-же поручилъ поставить въ сел. Садаракъ, постоянно отличающемся хищническими и грабежами и стоящемъ на пути въ Даралагѣзъ, сильный постъ изъ мѣстной надежной милиціи. Затѣмъ, Нахичеванскому уѣздному начальнику вмѣнилъ въ обязанность, не теряя времени, стараться схватить привезшихъ изъ-за-границы прокламаціи и самихъ возмутителей какимъ-бы то ни было образомъ.

Къ этому ген.-м. Назоровъ присовокупляетъ, что, получивъ нынѣ же благоприятное донесеніе отъ Нахичеванскаго уѣзднаго начальника, онъ предписалъ выступленіемъ пѣхотной команды линейнаго № 5-й баталіона пріостановиться впредь до надобности, но между-тѣмъ быть ей готовой, имѣя въ виду, что команда эта изъ Бичинага въ сел. Мартиросъ (мѣстопребываніе участкаго управления) можетъ прибыть въ полтора и даже въ одинъ переходъ. Что же касается сотни козаковъ, часть которой, по послѣднему донесенію уѣзднаго начальника, для Даралагѣза болѣе не нужна, то онъ ожидаетъ на счетъ ея предписанія ген.-л. бар. Врангеля и извѣстія на счетъ спокойствія въ Шупинскомъ уѣздѣ.

644. Письмо Шемахинскаго военнаго губернатора къ ген. Реаду, отъ 9-го іюня 1854 года.

Прибывшій въ Шемаху полк. кн. Орбеліани передалъ мнѣ личное приказаніе в. выс-пр. относительно разграбленія почты.

Изъ донесенія моего в. выс-пр. изволите усмотрѣть, что хищники, разграбившіе почту, изъ горъ, чрезъ Джаро-Белаканскую область, прошли по Нухинскому уѣзду въ глубь и въ длину болѣе 150-ти верстъ, гдѣ имѣются, по распоряженію высшаго начальства, военныя регулярныя войска, состоящія изъ двухъ ротъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ козаковъ, для охраненія уѣзда отъ непрерывно спускающихся съ горъ хищниковъ.

По предписанію начальника Главнаго Штаба ко мнѣ отъ 16-го февраля 1854 года, № 529, велѣно, чтобы войска, расположенныя въ Нухинскомъ уѣздѣ, состояли въ непосредственномъ завѣдываніи

начальника Джаро-Белаканской области и тѣмъ-же предписаніемъ велѣно Нухинскому уѣздному начальнику, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываетъ и военною частью въ уѣздѣ, относиться по военной части къ ген.-м. кн. Меликову, отъ котораго долженъ получать приказанія по военной части.

Такимъ образомъ, распредѣленіе войскъ по пунктамъ для охраненія уѣзда отъ хищническихъ партій не зависитъ теперь отъ меня, какъ это прежде было, но отъ ген.-м. кн. Меликова и полк. кн. Тарханова, и мнѣ даже неизвѣстно, гдѣ и какія части войскъ занимаютъ пункты для охраненія уѣзда. Къ тому-же нарядъ жителей для обезпеченія уѣзда въ помощь войскъ производится произвольный, по усмотрѣнію полк. кн. Тарханова, и мнѣ сообщается только для свѣдѣнія. Изъ всего вышеизложеннаго в. выс-пр. усмотрѣть изволите, что теперь власть военнаго губернатора въ Нухинскомъ уѣздѣ находится второстепенною и ограничивается только чисто административною ролью.

Хищники, разграбившіе почту, прошли почти сквозь весь Нухинскій уѣздъ, гдѣ находится множество карауловъ изъ жителей и гдѣ стоятъ на разныхъ пунктахъ наши военныя команды, которыя должны были, при хорошемъ распоряженіи, по-крайней-мѣрѣ, не выпустить хищниковъ и истребить ихъ.

Мѣры одного лишь гражданскаго управленія не могутъ служить вѣрнымъ обезпеченіемъ спокойствія Нухинскаго уѣзда безъ ближайшаго участія въ томъ военныхъ силъ, такъ-какъ на жителей нельзя полагаться,—общія полицейскія средства въ настоящее время совершенно для того недостаточны, а я не имѣю въ распоряженіи моемъ военной силы къ огражденію границъ Нухинскаго уѣзда отъ вторженія хищническихъ партій съ горъ; распоряженія о томъ относятся уже къ обязанности начальника Лезгинской линіи, какъ между-тѣмъ всѣ безпорядки, возникающіе тамъ, производятся хищниками изъ бѣглыхъ, переходящими тайно или открытою силою изъ Джаро-Белаканскаго округа.

Лишенный, такимъ образомъ, возможности противопоставить хищничеству бѣглецовъ, спускающихся съ горъ въ Нухинскій уѣздъ, какую-либо дѣйствительную мѣру, потому что въ моемъ распоряженіи не остается никакихъ средствъ—ни къ воспрепятствованію хищникамъ вторженія въ Нухинскій уѣздъ, ни даже къ вѣрному преслѣдованію ихъ, я беру на себя смѣлость представить в. выс-пр. стѣснительность моего положенія въ настоящихъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что я, однако-же, не изъять отъ отвѣтственности во всѣхъ случаяхъ, нарушающихъ спокойствіе уѣзда сего и, понимая всю важность сохраненія спокойствія въ предѣлахъ вѣренной моему управленію губерніи при настоящихъ обстоятельствахъ края, не смѣю умолчать предъ в. выс-пр., что въ настоящемъ положеніи дѣлъ ничто не можетъ ручаться за то, чтобы случай недавняго ограбленія почты шайкою не повторился снова, если не будутъ приняты другія положительныя мѣры.

645. Рапортъ ген. Реада предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 9-го іюня 1854 года, № 1463.—Гор. Тифлисъ.

В. св. изволите быть извѣщены о донесеніи, мною нынѣ повергаемомъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества, о блистательной побѣдѣ, одержанной ген.-л. кн. Андрониковымъ 4-го іюня надъ Турецкимъ корпусомъ подъ начальствомъ мушира Селим-паши, въ Кобулетскомъ санджакѣ, разбитіи его на-голову, съ отнятіемъ всей непріятельской артиллеріи, изъ 13-ти орудій состоящей, трехъ укрѣпленныхъ лагерей со всѣмъ имуществомъ и 35-ти знаменъ и значковъ. Славнымъ

этимъ подвигомъ ген.-л. кн. Андрониковъ явилъ новый опытъ неустрашимой распорядительности, новое доказательство вѣрной и усердной службы Царю и отечеству; онъ вдовъ и всѣ радости и надежды его жизни сосредоточиваются въ его дѣтяхъ; въ прошедшемъ году кн. Андрониковъ былъ почтенъ особою милостью Августѣйшаго Монарха—производствомъ сына его изъ юнкеровъ въ подпоручики. Преисполненное радостью и благоговѣніемъ сердце отца повело его на дальнѣйшія доблестныя дѣла, дабы сдѣлаться достойнымъ милосердія Августѣйшаго Монарха, всегда готоваго щедро награждать вѣрныхъ Своихъ слугъ. Нынѣ пріемлю смѣлость обратиться къ в. св. съ покорнѣйшею просьбою повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее мое ходатайство о Всемиловитѣйшемъ пожалованіи дочерей ген.-л. Андроникова, Варвары и Елены, во фрейлины Двора Ея Императорскаго Величества.

646. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, ген.-адъют. Бибикова, къ ген. Реаду, отъ 30-го іюня 1854 года, № 1399.*

Государь Императоръ, въ 10-й день сего іюня, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: скопцовъ, обличенныхъ въ сокрытіи принадлежности своей къ скопческой сектѣ и достигшихъ чрезъ то приписки къ городскимъ обществамъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ имъ сіе воспрещено, или-же вступившихъ въ должности по общественнымъ выборамъ, вмѣсто ссылки въ Закавказскія области или отдачи въ военную службу въ Кавказскій Корпусъ, какъ то положено 205 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., ссылатъ на будущее время въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строгому надзору тамошняго гражданскаго начальства.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи предписавъ къ надлежащему исполненію начальникамъ губерній, имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., долгомъ поставляя присовокупить, что объ этомъ увѣдомленъ мною г. министр юстиціи.

647. *Къ вопросу о снабженіи войскъ провіантомъ.*

Интендантъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Калустовъ, при рапортѣ отъ 20-го іюля 1854 года, № 5874, представилъ и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ слѣдующую вѣдомость о потребности провіанта для Закавказскихъ магазиновъ въ пропорцію 1855 года, съ показаніемъ общей потребности и сколько въ то число назначается къ заподряду изъ мѣстнаго урожая, съ раздѣленіемъ на четыре участка.

	Общая потребность на 1855 годъ.		Заготовить на мѣстѣ въ Закавказскихъ губерніяхъ.	
	Пшеницы и муки.	Ячменя и крупъ.	Пшеницы.	Ячменя.
	Ч	Е	Т	В
1-й участокъ.				
Въ магазины Кутаисской губерніи.	98,376	крупъ 6,712	6,000	крупъ или гоми 562
2-й участокъ.				
<i>Кутаисской губерніи.</i>				
Ахалцхский	36,371	ячменя 5,167	6,000	ячменя 939
Ахалкалакскій	13,710	581	13,710	581
<i>Тифлисской губерніи.</i>				
Сурамскій	9,819	1,337	9,819	1,337
Горійскій	4,755	744	4,755	744
Анапурскій	3,152	550	1,000	200
Тифлискій	33,528	5,250	25,000	3,915
Навтлугскій	5,323	985	5,323	985
Манглискій	15,750	2,114	10,000	2,114
Вѣло-ключинскій	10,068	1,409	10,068	1,409
Елисаветопольскій	1,586	—	1,586	—
Делижанскій	6,000	989	6,000	989
Сала-оглинскій	719	105	719	105
Лорійскій	20,161	2,818	12,000	1,879
Вашкичскій	164	23	164	23
<i>Эриванской губерніи.</i>				
Александропольскій	78,000	12,215	50,000	7,830
Эриванскій	20,529	2,522	20,529	2,522
Завскій	3,172	477	3,172	477
Вашнорашенскій	284	—	284	—
Нахичеванскій	не	за	готов	ляе
Ордубатскій	594	93	594	93
Итого во 2-й участокъ	263,685	37,279	180,728	26,042
3-й участокъ.				
<i>Магазины Кахетин и Лезгинской линіи.</i>				
Хашминскій	5,355	940	1,580	240
Телавскій	2,275	226	1,000	156
Сигнахскій	9,055	1,197	6,000	939
Кварельскій	11,056	1,040	3,000	469
Закатальскій	27,899	4,349	7,000	1,096
Лагодехскій	2,537	402	1,000	156
Елисуицскій	—	—	—	—
Итого въ 3-й участокъ	58,177	8,154	19,530	3,056
4-й участокъ.				
<i>Магазины Шемахинской и Дербентской губерній.</i>				
Шемахинскій	1,937	—	1,937	—
Шушинскій	6,692	346	6,692	346
Ванскій	1,336	—	1,336	—
Кубинскій, съ поставкою въ Кусары	4,861	—	4,861	—
Ленкоранскій	3,557	606	3,557	606
Бакинскій	2,294	400	2,294	400
Дербентскій	5,096	761	5,096	761
Итого въ 4-й участокъ	25,273	2,113	25,273	2,113
А по всемъ 4-мъ участкамъ	440,511	ячменя 47,546 крупъ 6,712	231,526	ячменя 31,211 крупъ 562

Вѣдомость о пятилѣтнихъ сложныхъ цѣнахъ.

1) Для магазиновъ Ахалцхскаго и Ахалкалакскаго—Кутаисской губерніи, для магазиновъ Тифлисской и Эриванской губерній и для магазиновъ Кахетин и Лезгинской линіи.

		Пшеница или мука			
Въ 1850 году	281,049	по 6 р. 40 к.	на сумму	1,478,713 р. 60 к.	
" 1851 "	174,404	" 4 " 80 "	" "	837,139 "	20 "
" 1852 "	121,158	" 6 " 50 "	" "	787,527 "	—
" 1853 "	149,968	" 4 " 94 "	" "	730,841 "	92 "
" 1854 "	261,370	" 5 " 3 ²⁷ / ₁₀₀ к.	" "	1,315,673 "	58 "
		987,949 четв.	на сумму	5,149,895 р. 30 к.	
		Ячмень			
Въ 1850 году	19,087	по 3 р. 90 к.	на сумму	74,439 р. 72 к.	
" 1851 "	17,754	" 3 " 50 "	" "	62,139 "	—
" 1852 "	19,196	" 4 " 80 "	" "	92,140 "	80 "
" 1853 "	24,897	" 3 " 77 "	" "	93,861 "	69 "

Въ 1854 году	45,203	по 3 р. 35 ¹ / ₂ к.	на сумму	149,880 р. 93 к.
	126,137	четв.	на сумму	472,462 р. 14 к.

Сложная цѣна 3 р. 74 к.

2) Для магазиновъ Кутаисской губерніи (безъ Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ).

Пшеница и мука				
Въ 1850 году	4,194	по 6 р. 40 к.	на сумму	26,841 р. 60 к.
" 1851 "	7,641	" 5 " 5 " " "	" " "	38,587 " 5 "
" 1852 "	6,970	" 5 " 48 ¹ / ₄ " " "	" " "	43,297 " 5 ¹ / ₂ "
" 1853 "	3,000	" 4 " 90 " " "	" " "	14,700 " —
" 1854 "	6,529	" 6 " 70 ³ / ₁₀ " " "	" " "	43,764 " 51 "
	28,334	четв.	на сумму	167,190 р. 12 ¹ / ₂ к.

Сложная цѣна 5 р. 20 к.

Крупа				
Въ 1850 году	323	по 7 р. 70 к.	на сумму	2,487 р. 10 к.
" 1851 "	707	" 7 " 80 " " "	" " "	5,514 " 60 "
" 1852 "	426	" 6 " 60 ¹ / ₂ " " "	" " "	2,813 " 78 "
" 1853 "	281	" 6 " — " " "	" " "	1,687 " 50 "
" 1854 "	376	" 7 " 37 ¹ / ₁₀ " " "	" " "	2,772 " —
	2,113	четв.	на сумму	15,274 р. 93 к.

Сложная цѣна 7 р. 22 к.

По поводу торговъ на поставку вышесказаннаго провіанта ген. Радъ, предложеніемъ отъ 7-го августа 1854 года, № 2258, писалъ и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края слѣдующее:

«Изъ представленныхъ мнѣ журналовъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 22-го, 26-го и 30-го іюля, я усматриваю, что въ происходившихъ въ ономъ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ для производства торговъ на поставку для войскъ Кавказскаго Корпуса провіанта на 1855 годъ и зернового фуража въ пропорцію съ 16-го октября 1854 года по 16-е октября 1855 года, на первые торги желающихъ торговаться не явилось, а въ засѣданіи 26-го іюля, хотя на переторжку, обращенную по положенію Совѣта и на основаніи 598 ст. 4-й части 1-й кн. Св. воен. пост., на торгъ и явились желающіе, но на предложеніе мое, чтобы, сверхъ предполагаемой поставки провіанта, взята была на подрядъ въ однѣ руки и развозка съ складочныхъ пунктовъ въ магазины Грузіи хлѣба русскаго заготовленія, никто не изъявилъ желанія, и потому Совѣтомъ опредѣлено было назначить переторжку на развозку продовольственныхъ припасовъ чрезъ три дня, одновременно съ переторжкою на поставку провіанта. Въ засѣданіи же 30-го іюля тит. с. Дубенскій, чиновникъ XIV класса Тер-Гукасовъ и Тифлисскій гражданинъ Казаровъ объявили цѣну: на пшеницу по 6 р. 50 к., ячмень по 5 р., гоми по 7 р. 50 к. и фуражный ячмень по 4 р. 80 к., Дербентскіе же жители: прап. Дударъ Гозаловъ и Сергѣй Качкачевъ вызвались на поставку провіанта и фуража въ Дербентскій, Кубинскій и Кусарскій магазины, полагая пшеницы до 20-ти т. четв., ячменя для крупъ до 6-ти т. четв. и ячменя для фуража до 6-ти т. четв., по цѣнамъ: пшеницы по 2 р. 78 к., ячменя для крупъ по 2 р. 15 к. и для фуража по 1 р. 65 к. за четверть. На принятіе же на себя развозки продовольственныхъ припасовъ снова желающихъ не явилось.

«Таковой результатъ торговъ не можетъ не повести къ прискорбному заключенію, что тогда-какъ во всей Россіи всѣ сословія являютъ столь ревностную готовность всѣми средствами и даже при значительныхъ пожертвованіяхъ содѣйствовать правительству къ устраниенію всѣхъ трудностей при настоящей войнѣ, Закавказское начальство не можетъ надѣяться на таковую-же готовность со стороны гг. подрядчиковъ, приглашенныхъ для снабженія продовольствіемъ войскъ.

«Находя испрашиваемыя на бывшей 30-го іюля переторжкѣ цѣны непомерно высокими, въ особенности когда, при обильныхъ урожаяхъ, Провидѣніемъ намъ повсюду въ настоящемъ году дарованныхъ, можно было ожидать значительнаго пониженія противъ прошлогоднихъ цѣнъ, я не могу оныя утвердить и потому назначаю послѣднее засѣданіе въ Совѣтъ Главнаго Управленія 12-го августа, въ присутствіи начальника Главнаго Штаба ген.-адъют. кн. Барятинскаго и ген.-интенданта ген.-м. Калустова, для производства со-

ревновательныхъ торговъ на поставку провіанта изъ мѣстнаго урожая въ количествѣ, означенномъ въ представленной въ Совѣтъ вѣдомости, вмѣстѣ съ развозкою того количества хлѣба изъ Зардоба и Мингечаура въ разные магазины, согласно вѣдомости, представленной въ Совѣтъ корпуснымъ ген.-интендантомъ *), и покорнѣйше прошу в. пр. пригласить всѣхъ капиталистовъ и занимающихся подрядами лицъ къ таковому соревнованію».

Въ исполненіе этого предложенія, къ торгамъ на 12-е августа 1854 года были приглашены для соревнованія слѣдующія лица изъ Тифлисскихъ капиталистовъ и подрядчиковъ: 1) кол. асс. кн. Караманъ Аргутинскій, 2) подпор. кн. Кайхосро Мухранскій, 3) кол. асс. Шмидтъ, 4) тит. с. Дубенскій, 5) тит. с. Эфендіевъ, 6) губ. секр. Иванъ Мирзоевъ, 7) губ. секр. Егоръ Питоевъ, 8) кол. секр. Айвазовъ, 9) XII класса Яковъ Зубаловъ, 10) прап. Манденовъ, 11) XII класса Тер-Гукасовъ, 12) XIV класса Егоръ Тамашевъ, 13) кол. рег. Назарбековъ, 14) кол. асс. Соломонъ Абессаломовъ, 15) тит. с. Александръ Таировъ, 16) докторъ Григорій Зубаловъ, 17) прап. Егоръ Тер-Давидовъ, 18) кол. асс. Яковъ Караевъ, 19) дворян. Григорій Каргановъ, 20) пот. почет. гражд. Іосифъ Миримановъ, 21) почет. гражд. Гавріилъ Тамашевъ, 22) Андрей Манановъ, 23) Гавріилъ Шадиновъ, 24) Алексѣй Шадиновъ, 25) Соломонъ Сараджевъ, 26) Миронъ Миримановъ, 27) Автандилъ Кукуджановъ, 28) Егоръ Амираговъ, 29) Степанъ Чигановъ, 30) Іосифъ Кишмишевъ, 31) Иванъ Аладатовъ, 32) Гавріилъ Мелкумовъ, 33) Аветикъ Казаровъ, 34) Уста-Мехти-Усейн-оглы, 35) Адамъ Пораковъ, 36) Паша Квезереловъ, 37) Захаръ Наримановъ, 38) Антонъ Тер-Саркисовъ, 39) Мико Ишхановъ, 40) Погосъ Петрусовъ, 41) Автандилъ Ахвердовъ, 42) Соломонъ Рамазовъ, 43) Фридрихъ Зальцманъ, 44) Соломонъ Кетхуровъ, и 45) Погосъ Бадаловъ.

На соревновательные торги, открытыя 12-го августа 1854 года въ Совѣтъ Главнаго Управленія, подано было одно запечатанное объявленіе и явились торговаться изустно: чиновникъ XIV класса Тер-Гукасовъ и Тифл. гражд. Казаровъ. Объявленіе оказалось отъ кн. Карамана Аргутинскаго, Карла Шмидта, губ. секр. Егора Питоева, кол. рег. Ивана Назарбекова и потом. почет. граждан. Соломона Сараджева. Послѣдніе представили къ утвержденнымъ кондиціямъ свои дополнителныя условія и двѣ вѣдомости о количествѣ хлѣба, предполагаемаго по ихъ соображеніямъ къ поставкѣ и перевозкѣ. По этимъ вѣдомостямъ показано было къ поставкѣ: пшеницы 219,286 четв. и ячменя и гоми 31,540 четв. и къ перевозкѣ изъ Душета и Зардоба: муки 111,540 четв., крупъ 9,879 четв. и овса 20,000 четв. При этомъ они, принимая на себя отвѣтственность одного за всѣхъ и всѣхъ за одного, изъявляли готовность совершить поставку за четверть: пшеницы по 5 р. 80 к., ячменя 8-четвериковой мѣры по 4 р. 80 к. и крупъ указнаго вѣса по расчету цѣны за ячмень, и перевозку за четверть муки и крупъ указнаго вѣса и овса въ 5 пуд. 20 фунт. по 4 р. 50 к. с.

Явившіеся же изустно торговаться: чиновникъ Тер-Гукасовъ и гражданинъ Казаровъ объявили цѣну: на поставку пшеницы за четверть по 5 р. 70 к., ячменя—4 р. 70 к. Перевозку же провіанта принимали только въ магазины: Хашминскій, Кварельскій, Захатальскій, Елисейскій, Тифлисскій, Манглискій, Лорийскій, Александропольскій, Делижанскій.

*) Представленная ген.-интендантомъ вѣдомость о количествѣ продовольственныхъ припасовъ, подлежащихъ къ развозкѣ въ магазины изъ Зардоба и Мингечаура въ пропорцію 1855 года.

Въ магазины:	Муки.	Сухарей.	Крупъ.	Овса.
	Четвертей.			
Хашминскій	3,825	—	419	—
Кварельскій	5,056	—	61	—
Захатальскій	15,899	—	1,479	—
Елисейскій	1,587	—	148	—
Тифлисскій	40,000	—	3,750	—
Манглискій	5,750	—	—	—
Лорийскій	8,161	—	562	—
Александропольскій	16,332	—	1,454	—
Делижанскій	—	20,000	4,127	20,000
Итого	96,560	20,000	12,000	20,000

рельскій, Закатальскій, Елисуискій и Тифлисскій—по 4 р. с. за четверть.

На положеніи Совѣта Главнаго Управленія отъ 12-го августа 1854 года директоромъ Канцеляріи намѣстника сдѣлана слѣдующая надпись: «распоряженіе сдѣлано по Штабу».

648. Къ вопросу объ экзекуціяхъ за невзносъ податей.

Репортъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, вице-губернатора с. с. Гнилосарова, ген.-адъют. Реаду, отъ 23-го іюля 1854 года, № 420.

Управляющій Ахалцхскимъ уѣздомъ, рапортомъ отъ 28-го іюня, № 155, доноситъ, что жители Хертвисскаго участка совершенно вышли изъ повиновенія и не отбываютъ повинностей; и хотя онъ, для приведенія ихъ въ повиновеніе и понужденія ко взносу податей, просилъ начальника Ахалцхскаго отряда о командированіи козаковъ въ Хертвисскій участокъ; но послѣдній извѣстилъ, что въ настоящее время козаки туда посланы быть не могутъ, почему нѣтъ надежды на поступленіе податей отъ поселянъ того участка.

На запросъ ген. Реутта, относительно необходимости военной экзекуціи, тотъ-же вице-губернаторъ, рапортомъ отъ 17-го августа 1854 года, № 463, доноситъ:

Приведеніе въ повиновеніе жителей нѣсколькихъ деревень Хертвисскаго участка посредствомъ военной экзекуціи, для взысканія съ нихъ податей, я полагалъ-бы отложить до болѣе удобнаго времени; теперь-же ограничиться только предписаніемъ уѣздному начальнику, чтобы онъ старался дѣйствовать на жителей убѣжденіемъ и имѣлъ-бы въ виду тѣхъ, которые уклоняются безъ всякихъ основательныхъ причинъ отъ взноса податей и подстрекаютъ къ этому другихъ, дабы въ послѣдствіи времени подвергнуть ихъ взысканію за упорство.

Ген. Реуттъ настоящее дѣло передалъ на разсмотрѣніе и заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 16-го сентября 1854 года и имѣя въ виду:

А) Что по вопросу, возбужденному бывшимъ Каспійскимъ областнымъ правленіемъ о возможности употребленія экзекуцій въ случаѣ упорства жителей во взносѣ податныхъ недоимокъ, Совѣтъ находилъ, что экзекуція, какъ извѣстно по многимъ опытамъ, будучи всегда сопряжена въ подобныхъ случаяхъ съ большимъ или меньшимъ злоупотребленіемъ со стороны исполнителей, производятъ обыкновенно замѣшательства и ропотъ въ народѣ, а потому на эту мѣру, признаваемую областнымъ правленіемъ единственною, въ случаѣ безуспѣшности взысканія недоимокъ, Совѣтъ не могъ согласиться, тѣмъ болѣе, что она и по силѣ приведенной правленіемъ 614 ст. 5 том. уст. о подат. не должна быть примѣняема къ здѣшнему краю.

Принимая-же въ соображеніе, что народъ здѣшній вообще вовсе не уклончивъ отъ исполненія требованій правительства, Совѣтъ положилъ, что надобно стараться дѣйствовать на него болѣе нравственною силою, нежели раздражительными понужденіями, дабы достигъ желаемаго безъ крутыхъ мѣръ,—а потому, по журналу 25-го мая 1846 года, счелъ нужнымъ поставить все это на видъ по всему краю чрезъ областное и губернское правленія уѣзднымъ начальникамъ. По тѣмъ-же самымъ убѣжденіямъ, Совѣтъ, по журналу 30-го марта 1850 года, отказалъ г. Эриванскому военному губернатору въ мѣрѣ понужденія чрезъ козаковъ неисправныхъ плательщиковъ податей и недоимокъ, и

Б) По Высочайше утвержденному въ 11-й день мая сего года положенію Кавказскаго Комитета, разрѣшено взиманіе податей съ 27-ми деревень Ахалцхскаго уѣзда (Хертвисскаго и Адхурскаго участковъ), пострадавшихъ или разграбленныхъ Турками при вторженіи ихъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, за вторую половину 1853 и пер-

вую 1854 года, приостановить впредь до того времени, когда жители поправятся въ своемъ состояніи,

Совѣтъ Главнаго Управленія *положилъ*: предложить г. управляющему Кутаисскою губерніею, надписью на донесеніи его № 463, представить Совѣту свѣдѣніе: не подходятъ-ли жители Хертвисскаго участка подъ приведенное въ справкѣ Высочайшее повелѣніе о приостановленіи взиманія податей съ 27-ми деревень Ахалцхскаго уѣзда, пострадавшихъ отъ вторженія непріятеля, и въ такомъ случаѣ, въ чемъ именно оказано и по какимъ причинамъ возникло неповиновеніе со стороны тѣхъ жителей? *).

649. Репортъ директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, ген.-л. Реутту, отъ 18-го августа 1854 года, № 332.—Секретно.

6-го апрѣля сего 1854 года въ сел. Чизихлярѣ схваченъ Турецкій шпіонъ; при немъ найдены: два письма отъ Шамиля къ мущину Анатолийской арміи, карта Кавказа, составленная Шамилемъ, и выписка изъ Русскихъ журналовъ на Арабскомъ языкѣ. Шпіонъ этотъ, будучи посланъ къ Шамилю изъ Эрзерума, пробрался по Закавказью въ видѣ нищаго и слѣдовалъ на Елисаветополь, Нуху, Шемаху, Кубу, Ахты, Казикумухъ, Чахъ и, наконецъ, въ Веденъ (новое Дарго); на обратномъ-же пути, будучи доведенъ проводникомъ Шамиля до Тала, переправившись чрезъ р. Алазань, шелъ на Сигнахъ и Тифлисъ, откуда продолжая путь на Александрополь, схваченъ въ Чизихлярѣ.

Г. управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, усматривая, что въ Закавказскомъ краѣ полицейскія начальства не достаточно внимательны къ своимъ обязанностямъ (а это доказывается тѣмъ, что вышеупомянутый шпіонъ, не имѣя никакого вида, прошелъ такъ много мѣстъ здѣшняго края и нигдѣ не былъ остановленъ), изволилъ приказать: «строго подтвердить всѣмъ подвѣдомственнымъ полицейскимъ властямъ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, имѣть самый бдительный присмотръ за всѣми проходящими».

650. Репортъ ген. Реада председателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 22-го сентября 1854 года, № 908.

Проживавшая въ Тифлисѣ Имеретинская царевна Марія Арчиловна, мать Тифлисскаго военнаго губернатора, ген.-л. кн. Андроникова, 11-го числа сего сентября волею Божіею умерла.

Для устройства похоронъ, приличныхъ званію покойной, ген.-л. кн. Андрониковъ обратился ко мнѣ съ просьбою о выдачѣ ему заимообразно 4-хъ т. р. с. Я полагалъ, что мнѣ ему въ этомъ отказать не слѣдуетъ, и потому деньги эти ему отпущены изъ экстра-ординарной суммы, состоящей въ моемъ распоряженіи.

Имѣя въ виду, что въ 1846 году, по случаю кончины Грузинской царевны Оеклы Пракліевны, всѣ издержки на погребеніе ея, простирившіяся за 2 т. р. с., приняты на счетъ суммъ распоряженія намѣстника Кавказскаго, я полагалъ-бы справедливымъ и въ настоящемъ случаѣ, по этому примѣру, отнести половину

*) Изъ дальнѣйшей переписки видно, что экзекуція не была допущена.

издержекъ, употребленныхъ на погребеніе царевны Маріи Арчиловны, т. е. 2 т. р. с., на счетъ экстра-ординарной суммы, находящейся въ моемъ распоряженіи, о чемъ самъ кн. Андрониковъ просить.

Такое мнѣніе мое представляя на усмотрѣніе в. с., имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

651. *Льгота въ обложеніи податями поселянъ, живущихъ на земляхъ Ахалцхскихъ бековъ.*

1) Рапортъ ген. Реада председателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 31-го іюня 1854 года, № 363.

Представляя при семъ копію съ выписки изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, состоявшагося 24-го іюня сего года, по предмету обложенія податями поселянъ, живущихъ на земляхъ Ахалцхскихъ бековъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. св. испросить Высочайшее соизволеніе Государя Императора, чтобы означенныхъ поселянъ не облагать съ 1854 года, какъ это предполагено было въ 1843 году, податями наравнѣ съ поселянами, живущими на земляхъ другихъ владѣльцевъ, до окончанія войны и вообще не вводить до того-же времени никакихъ измѣненій въ нынѣшнихъ окладахъ податей и повинностей, въ особенности по мусульманскимъ частямъ края.

Выписка изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 24-го іюня 1854 года, № 986.

Слушали: 1) Записку Закавказской Казенной Палаты отъ 11-го іюня, № 215, которою доносить, что при введеніи въ 1843 году новой податной системы по Ахалцхскому уѣзду, Совѣтъ Главнаго Управленія, по журналу 1-го сентября того года, положилъ: поселянъ, на земляхъ Ахалцхскихъ бековъ жительствовавшихъ, признать подлежащими равному обложенію съ поселянами, живущими на земляхъ другихъ владѣльцевъ, предоставить имъ льготу еще на 10 лѣтъ, начиная съ 1844 года, по прошествіи которыхъ взыскивать уже подати наравнѣ съ другими. Положеніе это разсмотрѣно и утверждено Кавказскимъ Комитетомъ, заключеніе коего Государь Императоръ, въ 9-й день ноября 1843 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ исполнить, о чемъ, вслѣдствіе предложенія Совѣта Главнаго Управленія отъ 21-го декабря 1843 года, № 1945, бывшая Грузино-Имеретинская Палата государственныхъ имуществъ отъ 10-го марта 1844 года, № 1650, увѣдомила Казенную Палату.

Нынѣ, по случаю истеченія предоставленной сказаннымъ поселянамъ по 1854 годъ льготы, Казенная Палата полагаетъ всѣхъ ихъ, состоящихъ въ окладѣ по платежу земскаго сбора, въ числѣ 441 дыма, обложить съ начала сего-же 1854 года податями по окладамъ, каждому разряду жителей, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, присвоеннымъ при введеніи въ 1843 году податной системы по Ахалцхскому уѣзду, каковыхъ податей причитается 1,093 р. въ годъ. Но какъ причины, по коимъ предоставлена была жителямъ поименованныхъ въ запискѣ деревень льгота, не были Казенной Палатѣ сообщены, и ей неизвѣстно, могутъ-ли они, по настоящимъ обстоятельствамъ, быть подвергнуты предполагаемому обложенію, то заключеніе свое представляетъ на утвержденіе Совѣта Главнаго Управленія, и

2) Справку: Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 9-го апрѣля 1839 года, разсуждая объ имѣніяхъ, состоящихъ въ бывшей Ахалцхской провинціи въ частномъ владѣніи, полагалъ: бекамъ, кои, оставшись въ Ахалцхской провинціи, пользуются доходами съ имѣній по прежнимъ Турецкимъ баратамъ, по уваженію пограничнаго положенія провинціи, равно ожидаемой отъ вліянія бековъ на народъ пользы, предоставить и впредь пользоваться имѣніями на прежнемъ основаніи, но съ тѣмъ, чтобы они, взявъ личную службу, которою были прежде обязаны, платили въ казну $\frac{2}{5}$ получаемыхъ ими доходовъ; Министерство-же государственныхъ имуществъ, на разсмотрѣніе котораго сообщено было заключеніе Совѣта, соглашаясь съ своей стороны оставить имѣнія во владѣніи бековъ, полагало не облагать ихъ особымъ платежемъ въ казну, взявъ прежней службы, а обязать нести такую по назначенію правительства. Затѣмъ Совѣтъ, по случаю предполагаемаго введенія въ Ахалцхскомъ уѣздѣ новыхъ податныхъ окладовъ, по журналу 1-го сентября 1843 года, полагалъ: оклады, опредѣленные съ поселянъ, на владѣльческихъ земляхъ жительствовавшихъ, равно и мѣру вознагражденія за уничтожаемые мелочные сборы, одобрить. А какъ съ преобразованіемъ гражданскаго управленія края предположеніе Министерства государственныхъ имуществъ, чтобы коренныхъ Ахалцхскихъ бековъ обязать службою правительству, не можетъ быть приведено въ исполненіе по неимѣнію въ виду такого рода службы, то поселянъ, на земляхъ ихъ жительствовавшихъ, признать также подлежащими равному обложенію съ поселянами, жительствовавшими на земляхъ другихъ владѣльцевъ; но, по уваженію пограничнаго положенія уѣзда и дабы внезапнымъ обложеніемъ не возбудить ропота на лишеніе прежнихъ правъ, предоставить имъ льготу еще на 10 лѣтъ, начиная съ 1844 года, по прошествіи которыхъ съ поселянъ, на земляхъ ихъ жительствовавшихъ, взыскивать уже подати наравнѣ съ другими. Положеніе это было разсмотрѣно и утверждено Комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края, заключеніе коего Государь Императоръ, въ 9-й день ноября 1843 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ исполнить. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, по журналу Совѣта 1-го декабря 1843 года, дано знать бывшей Грузино-Имеретинской Палатѣ государственныхъ имуществъ, для надлежащаго исполненія, а объявленіе жителямъ опредѣленныхъ съ нихъ окладовъ податей, а также имъ и владѣльцамъ земель, на которыхъ они поселены, взаимныхъ ихъ между собою отношеній, предоставлено г. главноуправлявшему.

Въ объявленіи ген.-адъют. Нейдгардта по этому случаю, отъ 24-го января 1844 года, сказано: «Объявленіями, сдѣланными отъ имени главноуправляющаго въ прошедшемъ году, владѣльцы недвижимыхъ имѣній и поселяне, на земляхъ имъ принадлежащихъ жительствовающіе, предувѣдомлены, что при новомъ устройствѣ податныхъ сборовъ въ Закавказскомъ краѣ правительство не считаетъ удобнымъ продолжать владѣльцамъ имѣній въ Ахалцхскомъ уѣздѣ льготу, отъ которой не свободны въ семъ краѣ Грузинскіе, Армянскіе и мусульманскіе владѣльцы. При этомъ дано знать, что о податяхъ съ крестьянъ, на земляхъ ихъ поселенныхъ, послѣдуетъ особое распоряженіе.

«Нынѣ Государю Императору благоугодно было утвердить сдѣланное по сему предмету представленіе и, вслѣдствіе того, сдѣлано уже распоряженіе о взысканіи съ настоящаго 1844 года съ поселянъ, жительствовавшихъ на земляхъ, приобретенныхъ разными лицами отъ Турецкихъ бековъ, за-границу удалившихся, новыхъ окладовъ, главноуправляющимъ утвержденныхъ. О количествѣ оклада каждому селенію и каждому обществу кочевыхъ народовъ имѣетъ быть врученъ листъ за печатью правительства.

«Его Императорское Величество, признавая необходимымъ, чтобы вмѣстѣ съ введеніемъ опредѣленныхъ податныхъ окладовъ, въ казну слѣдующихъ, были опредѣлены и отношенія поселянъ къ владѣльцамъ земель, на которыхъ они жительствовають, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы поселяне сіи воспользовались сколько возможно выгодами новаго положенія, чрезъ уменьшеніе взыскиваемыхъ съ нихъ до сего времени сборовъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: за поль-

зование казенными поселянами землями, принадлежащими помещикам и церковному ведомству, установить единожды навсегда сборъ десятой части съ урожая всѣхъ вообще произведений, съ земель тѣхъ получаемыхъ, и затѣмъ всѣ прочіе сборы съ предметовъ домашняго хозяйства и промышленности, каковы: со скота, птицъ, масла, сыра и тому подобныхъ, донинѣ по Турецкому обычаю существовавшие, отмѣнить; въ вознагражденіе же помещиковъ и церкви за сіи послѣдніе сборы предоставить имъ пользоваться отъ поселянъ шестью рабочими днями въ году, изъ которыхъ опредѣляется: на распапку земель одинъ день, на посѣвъ одинъ день, на жатву два и на молотбу два дня, въ каковомъ распоряженіи рабочихъ дней измѣненія по желанію владѣльцевъ земель могутъ быть допускаемы, но съ тѣмъ, однако, чтобы трудъ поселянина и его скотъ обрабатывались на работы, единственно къ воздѣлыванію земли относящіяся.

«Постановленіе это не распространяется на коренныхъ Ахалцхскихъ бековъ, владѣвшихъ въ уѣздѣ имѣніями еще при Турецкомъ правительствѣ. Бекамъ симъ Его Императорское Величество продолжаетъ льготу, которую пользовались поселенные на земляхъ ихъ крестьяне отъ платежа въ казну податей еще на десять лѣтъ, начиная съ сего 1844 года, въ теченіи котораго времени предоставляется бекамъ получать съ тѣхъ крестьянъ, по-прежнему, пятую часть земныхъ произведений, съ уничтоженіемъ, однако, подобно прочимъ, мелочныхъ сборовъ и съ предоставленіемъ въ вознагражденіе сего права пользоваться шестью рабочими днями на вышеизложенномъ основаніи. Съ протеченіемъ же десяти лѣтъ распространяется на нихъ общее положеніе, въ отношеніи владѣльцевъ имѣній нынѣ вводимое. При этомъ беки поставляются въ извѣстность, что упомянутая льгота касается только податей, въ казну слѣдующихъ; земскій сборъ на содержаніе почтъ и другія надобности поселяне, на ихъ земляхъ живущіе, должны, по-прежнему, платить наравнѣ съ прочими—въ размѣрѣ, каковой будетъ установленъ правительствомъ».

Совѣтъ Главнаго Управленія, принимая во вниманіе настоящія событія, полагаетъ обложеніе податями поселянъ, живущихъ на земляхъ Ахалцхскихъ бековъ, отложить до окончанія войны и вообще не вводить до того времени никакихъ измѣненій въ нынѣшнихъ окладахъ податей и повинностей, въ особенности по мусульманскимъ частямъ края.

2) Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, кн. Чернышева, къ ген. Реаду, отъ 1-го октября 1854 года, № 1228.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ причинамъ, изложеннымъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи в. выс-пр., отъ 31-го іюня, № 363, Высочайше соизволилъ повелѣть: обложеніе податями поселянъ, живущихъ на земляхъ Ахалцхскихъ бековъ, отложить до окончанія нынѣшней войны съ Турками и вообще не вводить до того времени никакихъ измѣненій въ существующихъ окладахъ податей и повинностей, въ особенности по мусульманскимъ частямъ Закавказскаго края.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. выс-пр. для зависящихъ распоряженій и увѣдомивъ г. министра финансовъ, я покорнѣйше прошу васъ, м. г., принять, и пр.

652. *Репортъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, ген. Реаду, отъ 8-го октября 1854 года, № 76.—Лагерь при сел. Сортіани.*

Съ оставленіемъ Сухума, Редута, Николаевска и

Озургетъ люди разныхъ сословій, чиновники вѣдомствъ военнаго и особенно гражданскаго перешли изъ этихъ мѣстъ, гдѣ занимали разныя должности, на жительство въ гор. Кутаисъ. Такое внезапное и непостепенное приращеніе населенія сопряжено съ невыгодами, особенно ощутительными при современныхъ обстоятельствахъ. Цѣны на квартиры и жизненные припасы возвысились до высокой степени, что очень стѣснительно для неимущихъ жителей города, для служащихъ здѣсь и обязанныхъ жить въ Кутаисѣ семействъ Гурійскихъ князей, оставившихъ свои дома въ Гуріи вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ того края. Кроме того, я полагаю неудобнымъ и по другимъ причинамъ большое стеченіе лицъ, не привязанныхъ къ мѣсту—ни семейными узами, ни служебною дѣятельностью, ни осѣдлостью въ городѣ, столь близкомъ къ театру войны.

Почтительнѣйше представляя вышеизсказанныя обстоятельства на благоуваженіе в. выс-пр., имѣю честь покорнѣйше просить перевести изъ гор. Кутаиса въ гор. Гори, или гдѣ в. выс-пр. изволите найти болѣе удобнымъ, тѣ вѣдомства, которыхъ занятія могутъ продолжаться съ одинаковою пользою и не въ этомъ городѣ, а именно: управленіе 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, учрежденную при ономъ военносудную комиссію, управленія таможенныхъ и карантинныхъ Сухума, Редута, Николаевска и Озургетъ,—кроме конныхъ и пѣшихъ карантинно-таможенныхъ командъ, которыя я могу употребить съ пользою: первыхъ—при отрядѣ, а послѣднихъ—въ прислугу при Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ.

Вслѣдствіе этого представленія и съ разрѣшенія ген. Реада, находившіяся въ Кутаисѣ карантинно-таможенныя учрежденія 14-го и 22-го декабря 1854 года были переведены въ гор. Гори.

653. *Репортъ ген. Реада кн. Чернышеву, отъ 22-го октября 1854 года, № 1000.—Тифлисъ.*

Имѣя въ виду неоднократные отзывы в. св. къ кн. Воронцову о томъ, чтобы не были представляемы чиновники къ наградамъ до истеченія 2-хъ лѣтъ послѣ полученія ими послѣдней, я никакъ-бы не дерзнулъ входить съ ходатайствомъ объ испрошеніи Монаршей милости директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, если-бы не былъ побуждаемъ къ тому нѣкоторыми особенностями и ободряемъ надеждою, что и в. св. благоволило признать эти особенности заслуживающими особаго уваженія.

Вступивъ, по волѣ Государя Императора, въ управленіе обширнымъ здѣшнимъ краемъ на время отсутствія кн. Воронцова, я принялъ это управленіе, смѣю сказать, въ эпоху самую тревожную, въ которой ког-

да-либо находилось Закавказье. Пламя войны, обнявшее край со всех сторонъ, требовало сугубыхъ мѣръ къ отвращенію бѣдствій, имъ порождаемыхъ; надлежало направить всю бдительность къ сохраненію тишины, порядка и спокойствія повсюду, и въ особенности въ провинціяхъ, населенныхъ мусульманами, въ которыхъ нельзя было, по справедливой предусмотрительности, не ожидать волненій, возжигаемыхъ нашими врагами съ Востока и Запада. Смѣю сказать, что до-сихъ-поръ успѣхъ увѣнчалъ усилія къ достиженію этой цѣли. Мѣрами, заблаговременно принятыми, предупреждены всякіе могущіе возникнуть безпорядки во время перекочевокъ мусульманъ на лѣтнія пастбища, поддерживались, по мѣрѣ возможности, всѣ пружины управленія, которыя военныя обстоятельства не могли не приводить въ нѣкоторое онѣмѣніе, и даже въ дни смутъ и тревоги, когда вторженіе многочисленныхъ скопищъ Шамиля въ Кахетію угрожало опустошеніями окрестностямъ самаго Тифлиса, спокойствіе въ краѣ нигдѣ не пошатнулось; ни на мигъ не поколебалось нравственное въ народѣ довѣріе къ правительству и не потряслась спекулятивная предприимчивость, чему, кажется, служатъ доказательствами: неимовѣрное приращеніе откупной суммы за Сальянскіе рыбные промыслы, равно какъ и пониженіе, въ общей сложности, цѣнъ за содержаніе почтовыхъ станцій по краю, тогда-какъ, по военнымъ обстоятельствамъ, нельзя было не опасаться значительнаго возвышенія по этой важной операціи. Къ достиженію столь благопріятныхъ результатовъ, по всей истинѣ, во многомъ мнѣ содѣйствовалъ директоръ Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Щербининъ; по совершенному знанію имъ края и духа разноплеменныхъ его обитателей и по отличнымъ способностямъ, которыми онъ обладаетъ, я въ немъ имѣю вѣрнаго помощника и ревностнаго исполнителя моихъ приказаній. Въ краѣ, гдѣ управленіе гражданское тѣсно связано съ военнымъ, и въ такую эпоху, когда эта нераздѣльность еще болѣе ощутительна, надлежало, чтобы Канцелярія, въ которой сосредоточиваются всѣ пружины управленія, неусыпно и дружно содѣйствовала мѣрамъ, предначертаннымъ главнымъ начальствомъ и переданнымъ мнѣ кн. Михаиломъ Семеновичемъ, для восторжествованія надъ всѣми трудностями, которыя влечетъ за собою война, доставленія средствъ къ передвиженіямъ войскъ, формированія милицій и составленія въ Тифлисѣ городского ополченія, для отраженія какихъ-либо внезапныхъ покушеній непріятеля, коими, какъ выше сказано, городъ былъ угрожаемъ при вторженіи Шамиля въ Кахетію. Даннымъ этой Канцеляріи направленіемъ Щербининъ вполнѣ оправ-

далъ мои ожиданія и то неограниченное довѣріе кн. Воронцова, коимъ онъ былъ удостоенъ въ теченіи болѣе 28-ми-лѣтняго при немъ служенія. Смѣю думать, что заслуги этого отличнѣйшаго чиновника выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ и что онѣ достойны милости-ваго на нихъ воззрѣнія Августѣйшаго нашего Монарха. Щербининъ въ службѣ съ 1825 года; въ настоящій чинъ онъ произведенъ въ 1845 году въ награду за оказанный имъ самоотверженіе и личную неустрашимость въ экспедиціи въ Андію и Дарго. Приемлю смѣлость убѣдительноше просить в. св., въ знакъ особаго ко мнѣ благоволенія, повергнуть къ стопамъ всецѣдраго Государя Императора ходатайство мое о пожалованіи д. с. с. Щербинина въ тайные совѣтники. Таковъ знакъ милосердаго къ нему вниманія поощрить его на дальнѣйшее полезное его служеніе Царю и отечеству.

При этомъ да позволено мнѣ будетъ возобновить предстательство кн. Михаила Семеновича предъ в. св. отъ 12-го февраля сего года, № 136, о пожалованіи вице-директора той-же Канцеляріи, с. с. Крузенштерна, въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Кромѣ отличнѣйшаго исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, онъ, завѣдувая дѣлами Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, своею опытностью, знаніемъ дѣла и просвѣщенными соображеніями дѣятельно содѣйствуетъ къ достиженію тѣхъ благихъ результатовъ, которые должно ожидать отъ этого полезнѣйшаго учрежденія.

654. *Предписаніе ген. Рѣада управляющему Тифлисскою губерніею, отъ 22-го октября 1854 года, № 408.—Гор. Тифлисъ.*

Дошло до свѣдѣнія моего, что Тупины производятъ покупку хлѣба въ значительномъ количествѣ по порученію, будто-бы, Шамиля и для передачи ему.

Сообщая о семъ в. пр., покорнѣйше прошу васъ приказать удостовѣриться самымъ тщательнымъ образомъ въ степени справедливости сего слуха и принять надлежащія мѣры къ пріостановленію покупки хлѣба Тупинами, буде таковая дѣйствительно производится съ объясненною выше цѣлью; о послѣдующемъ-же меня увѣдомить.

655. *Тоже, управляющему Кутаисскою губерніею, отъ 23-го октября 1854 года, № 409.—Гор. Тифлисъ.*

До свѣдѣнія моего дошло, что жители Кутаисской губерніи, Шорпанскаго уѣзда, не повинуются начальству при требованіи милиціи и былъ даже примѣръ, что они сопротивлялись вооруженною рукою, причемъ ранили двухъ дворянъ, а одного убили, недавно 108 чел. милиціонеровъ того-же уѣзда разбѣжались, а также, что жители Кутаисской губерніи терпятъ крайнюю нужду въ продовольствіи. Хлѣбъ возвысился до 18-ти р. за четверть, скотъ палъ или

негоденъ по изнуренію, а осеннихъ посѣвовъ вовсе не производилось, почему на будущій годъ жителямъ угрожаетъ голодъ. Обычные свои промыслы—перевозку товаровъ изъ Редут-кале въ Тифлисъ и наймы въ услуги по городамъ Закавказскимъ—Имеретины болѣе не производятъ и остаются въ домахъ своихъ безъ заработковъ. То же самое слышно о Мингрелии и Гуріи.

Предлагаю вамъ самымъ аккуратнымъ образомъ объяснить мнѣ настоящее положеніе упомянутыхъ жителей, присовокупивъ—приняты-ли какія-либо мѣры къ обезпеченію ихъ въ продовольствіи.

656. *Донесеніе Кутаисскаго вице-губернатора, с. с. Гнилосарова, начальнику Гурійскаго отряда, кн. Баграціонъ-Мухранскому, отъ 23-го октября 1854 года, № 12965.—Секретно.*

По случаю предписанія в. с. къ полк. Колюбакину о приготовленіи на всякій случай къ выступленію въ Гурію всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Кутаисѣ, и занятіи, по выступленіи войскъ, карауловъ городскимъ ополченіемъ, мы призывали почтенныхъ жителей и объявили имъ предстоящую обязанность, какъ новый случай показать свою преданность и усердіе, и жители весьма охотно готовились исполнить волю в. с., прося только объ одномъ, чтобы не поручали ихъ исключительному охраненію такіе важные посты, какъ тюрьму, казначейство и пороховой погребъ. Полк. Колюбакинъ обѣщалъ исполнить таковую ихъ просьбу, а между-тѣмъ при полученіи вторичнаго вашего предписанія быть готовыми къ немедленному выступленію, чтобы внезапнымъ выступленіемъ не произвести тревоги, а между-тѣмъ понемногу приучить и испытать городскихъ милиціонеровъ на предстоящей имъ важной обязанности, онъ приказалъ занять жителями нѣкоторые посты. Около недѣли жители исполняли эту службу съ примѣрнымъ усердіемъ и точностью, такъ что заслуживали невольной похвалы. Вдругъ, по-утру 18-го числа, совершенно неожиданно, является ко мнѣ огромная толпа, и полиціймейстеръ доложилъ, что торговцы съ ранняго утра заперли всѣ лавки и пришли съ просьбою не высылать ихъ безъ нужды въ караулы, пока войска находятся еще въ городѣ, по выходѣ-же ихъ они готовы не только нести указанную имъ службу, но и умереть противъ враговъ Государя Императора; услышавъ то-же самое отъ жителей, я старался внушить имъ, что ихъ просьба не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго, что мы уже сами думали о ихъ положеніи, но что въ высшей степени неприличіе ихъ поступокъ закрытія лавокъ и приходъ ко мнѣ цѣлою толпою и что такъ-какъ военною частью управляетъ здѣсь полк. Колюбакинъ, то чтобы они избрали по нѣсколько человѣкъ депутатовъ и представили ему свою просьбу. Приѣхавъ вслѣдъ за симъ къ полк. Колюбакину, я нашелъ, что и къ нему явились не депутаты, но та-же толпа, шумѣвшая уже передъ тѣмъ на улицѣ. Нѣсколько энергическихъ словъ полк. Колюбакина достаточны были, чтобы вразумить жителей; тутъ-же онъ арестовалъ сотенныхъ начальниковъ, какъ людей отвѣтственныхъ, и тѣхъ, которые принимали въ сборѣ наиболѣе шумное и буйное участіе; вмѣстѣ-же съ тѣмъ, полк. Колюбакинъ, имѣвшій намѣреніе занять въ тотъ-же день караулы городскіе войсками, потребовалъ, дабы не дать потачки своеволію, чтобы они были заняты еще сутки жителями. Это было исполнено, сборъ безмолвно разошелся по домамъ, лавки были тотчасъ отперты, и мы, видя во всемъ вышепронисанномъ одну только глупость и неприличіе, положили ограничиться домашнимъ наказаніемъ главныхъ виновныхъ и представить о семъ в. с.; но полковникъ Корпуса жандармовъ нашелъ, что въ этомъ безпорядкѣ кроется злой умыселъ со стороны нѣкоторыхъ католиковъ, а адъютантъ Корпуса жандармовъ доложилъ, что онъ видѣлъ, какъ нѣкоторые, окруживъ полиціймейстера, начали брать въ руки камни и принудили его отмахиваться шапкою. Хотя-же полиціймейстеръ совершенно отвергалъ послѣднее обстоятельство, но какъ, по ближайшему нашему усмотрѣнію, дѣйстви-

тельно оказалось, что Имеретины совершенно не принимали никакого участія въ этомъ дѣлѣ, а тутъ дѣйствовали преимущественно одни только католики, требуя, чтобы торговцы запирали лавки, то мы нашли уже необходимымъ не ограничиваться домашнимъ взысканіемъ, а по полученіи рапорта полиціймейстера Мелешко произвести строжайшее слѣдствіе; поему я и учредилъ слѣдственную комиссію изъ губернскаго прокурора, совѣтника Юрченко и просилъ въ ней участвовать жандармскаго штаб-офицера. Комиссія уже открыта и начала свои дѣйствія со вчерашняго числа.

657. *Письмо председателя Кавказскаго Комитета, кн. Чернышева, къ ген. Реаду, отъ 28-го октября 1854 года, № 1360.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу почтеннѣйшаго отношенія в. выс-пр. отъ 22-го сентября, № 908 *), въ особомъ вниманіи къ заслугамъ Тифлискаго военнаго губернатора, ген.-л. кн. Андроникова, Всемиловнѣйше соизволилъ повелѣть: половину суммы, выданной ему по вашему, м. г., распоряженію заимообразно, на расходы для погребенія тѣла скончавшейся въ Тифлисѣ родительницы сего генерала, Имеретинской царевны Маріи Арчиловны, именно 2 т. р. с., отнести на счетъ экстра-ординарной суммы, находящейся въ распоряженіи в. выс-пр.

658. *Рапортъ с. с. Гнилосарова ген. Реаду, отъ 2-го ноября 1854 года, № 601.—Гор. Кутаисъ.*

Вслѣдствіе предписанія в. выс-пр. отъ 23-го минувшаго октября, № 409 **), имѣю честь почтительнѣйше донести:

1) При сборѣ дворянъ Шорпанскаго уѣзда въ милицію дѣйствительно дворяне Арешидзеви уклонились идти по вызову Шорпанскаго уѣзднаго предводителя дворянства, кн. Церетели, безъ всякой причины; когда-же за ними были посланы люди, чтобы они явились къ предводителю, то они, въ числѣ трехъ братьевъ, именно: Малхазъ, Мерабъ и Тато, напали на посланныхъ и ранили 5 чел., но, сколько мнѣ извѣстно, легко,—убійства-же никакого не учинили. Одинъ изъ Арешидзевыхъ—Тато—бѣжалъ, а Мерабъ и Малхазъ содержатся подъ арестомъ и надъ ними производится слѣдствіе; о розысканіи-же бѣжавшаго сдѣлано распоряженіе.

2) 108 чел. милиціонеровъ дѣйствительно отлучились изъ отряда, но они частью уже высланы опять; впрочемъ, подобныя отлучки, подъ предлогомъ болѣзни и по другимъ причинамъ, случались нерѣдко и происходятъ болѣе всего отъ недостатка дисциплины, которую и трудно ввести въ милиціонерскую временную службу. Милиція-же собирается и неблаговидной уклончивости въ жителяхъ, особенно въ крестьянахъ, нисколько не замѣчено.

3) Осеннихъ посѣвовъ жители здѣсь еще не дѣлали, потому что посѣвы эти производятся обыкновенно въ октябрѣ мѣсяцѣ, а въ этомъ мѣсяцѣ не было еще дождей, необходимыхъ для распашки полей; хлѣбъ дороговизны значительной не имѣетъ; онъ продается въ настоящее время: въ Кутаисскомъ уѣздѣ: пшеница—8 р. 30 к., кукуруза—3 р. 30 к., гоми—11 р. за четверть; въ Шорпанскомъ уѣздѣ: пшеница—4 р. 87½ к., кукуруза—3 р. 25 к.

*) Докум. № 650, стр. 625.

**) Докум. № 655, стр. 628.

за четверть; въ Рачинскомъ уѣздѣ: пшеница—6 р. 15 к., кукуруза—4 р. 75 к. за четверть и Ахалцхскомъ уѣздѣ пшеница—4 р. 45½ к. за четверть.

Большого изобилія хлѣба нѣтъ, но для продовольствія жителей губерніи достаточно. Падѣжь скота была, но въ меньшей степени, нежели въ другіе годы, и нынѣ крайняго недостатка въ рабочемъ скотѣ нѣтъ. Имеретинъ никогда перевозкою тяжестей не занимались, имѣя неспособныя для того арбы, а если есть жители Хонскаго и Кулашскаго участковъ, у которыхъ имѣются выючныя лошади и большія перевозочныя арбы, то они имѣютъ теперь дѣла съ избыткомъ для Гурійскаго отряда. Вообще, благодаря Бога, положеніе Кутаисской губерніи таково, что никакихъ особенныхъ мѣръ предпринимать не было надобности, а если-бы то было нужно, то я донесъ-бы своевременно. Что же касается до Ахалцхскаго и Гурійскаго уѣздовъ, то тамъ дѣйствительно есть нѣсколько деревень, которыя требовали и требуютъ особыхъ мѣръ, но для Ахалцха сдѣлано было все необходимое, о затруднительномъ-же положеніи нѣкоторыхъ Гурійскихъ жителей, перешедшихъ изъ-за р. Сунсы, донесено Озургетскимъ уѣзднымъ начальникомъ начальнику Гурійскаго отряда.

659. Переписка по поводу слуховъ о политической неблагонадежности нѣкоторыхъ жителей Закавказскаго края во время войны съ Турціею и западными державами.

1) Донесеніе и. д. начальника VI округа Корпуса жандармовъ, ген.-м. Юрьева, ген. Реаду, отъ 16-го марта 1854 года, № 51.—Гор. Тифлисъ.

По полученнымъ мною, частнымъ образомъ, достовернымъ свѣдѣніямъ, дорога отъ Сухум-кале до Редут-кале, отсюда до Кутаиса и до Гаргаребской станціи въ самомъ дурномъ положеніи и для движенія войскъ съ артиллеріею и обозами совершенно неудобна. Завѣдывающіе оною офицеры Корпуса инженеровъ путей сообщенія не обращаютъ никакого вниманія на исправленіе оной; между ними встрѣчается много уроженцевъ Польскихъ и западныхъ губерній, которые высказываютъ противъ правительства весьма дерзкія сужденія, не скрывая даже предъ проѣзжими надежды своихъ на успѣхи Турокъ въ этомъ краѣ, при содѣйствіи Французовъ и Англичанъ.

Впрочемъ, болѣе или менѣе дурное направленіе духа замѣчено вообще у всѣхъ Польскихъ уроженцевъ, которыхъ весьма значительное число находится въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ въ разныхъ вѣдомствахъ, и высказывается въ сужденіяхъ по случаю настоящихъ обстоятельствъ. Это можетъ быть особенно вредно въ здѣшнемъ краѣ, въ которомъ преданность нѣкоторыхъ туземцевъ не совсѣмъ надежна.

Въ Абхазіи, въ приморскихъ мѣстечкахъ Очемчиры и Келасуры, проживаютъ въ значительномъ числѣ Турки, которые, подъ предлогомъ торговли и ремесла, проповѣдуютъ мухаммеданскую религію и внушаютъ ненависть къ Русскимъ. Владѣтелю Абхазіи, кн. Шарвашидзе, не могутъ не быть извѣстными пребываніе и дѣйствія Турокъ, но онъ ничего не предпринимаетъ для противодѣйствія имъ.

Укрѣпленія наши по восточному берегу Чернаго моря находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи въ настоящее время и неизвѣстно почему гарнизоны сихъ укрѣпленій оставлены даже безъ капусты, отчего въ нынѣшнюю зиму усилилась въ линейныхъ баталіонахъ скорбунная болѣзнь и люди нуждаются въ необходимомъ, ибо въ продолженіи 2-хъ зимнихъ мѣсяцевъ не заходило въ эти укрѣпленія ни одного нашего парохода, которые оставались въ Керчи.

О всемъ этомъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. выс.-пр.

2) Тоже, отъ 10-го апрѣля 1854 года, № 66.—Гор. Тифлисъ.

Находящійся въ Кутаисской губерніи, Корпуса жандармовъ подполк. Апостолъ Кегичъ, вслѣдствіе переданнаго ему мною секретнаго предписанія шефа жандармовъ о наблюденіи за проживающими въ здѣшнемъ краѣ иностранцами, доноситъ мнѣ отъ 31-го марта, что въ Мингреліи проживаетъ Французско-подданный гр. Розмордюкъ, занимающійся торговыми операціями; подъ предлогомъ дѣлъ своихъ онъ бываетъ часто во Франціи, развѣзжаетъ по Закавказскому краю и ведетъ съ за-границею переписку. Со времени-же начатія военныхъ дѣйствій съ Турціею гр. Розмордюкъ особенно дѣятельныя имѣетъ сношенія чрезъ Марсель и проговаривается между туземцами о томъ, что гораздо лучше было-бы имъ жить подъ правленіемъ Французскимъ и Англійскимъ, нежели Русскимъ. Чрезъ связи съ мѣстными властями гр. Розмордюкъ успѣлъ опредѣлить вывезеннаго имъ Французско-подданнаго Гильера въ Кутаисскую гимназію учителемъ, который позволяетъ себѣ очень вольно говорить о настоящихъ политическихъ дѣлахъ, въ чемъ нѣсколько разъ былъ даже останавливаемъ служащими въ Кутаисѣ чиновниками.

О семъ приѣмлю смѣлость донести в. выс.-пр., почтительнѣйше присовокупляя, что проживающій въ Тифлисѣ Французскій консулъ Стейертъ, имѣя знакомство въ разныхъ туземныхъ домахъ и въ особенности между католиками, а также чрезъ своихъ земляковъ получаетъ всѣ свѣдѣнія о краѣ и даже о движеніяхъ напихъ войскъ, и, какъ мнѣ достоверно извѣстно, посылаетъ подробныя замѣчанія своему правительству.

3) Тоже, отъ 20-го апрѣля 1854 года, № 71.—Гор. Тифлисъ.

Штаб-офицеръ Корпуса жандармовъ, находящійся въ Шемахѣ, подполк. Змѣевъ, отъ 14-го апрѣля доноситъ мнѣ, что въ Шемахѣ распространился слухъ о намѣреніи тамошнихъ мусульманъ перебить всѣхъ Русскихъ и Армянъ во время Богослуженія ночью съ 10-го на 11-е апрѣля.

Отъ кого были получены свѣдѣнія о заговорѣ—подполк. Змѣеву неизвѣстно; по приѣздѣ-же въ 12½ час. въ церковь, онъ узналъ отъ священника, что ему приказано бригаднымъ командиромъ, ген.-м. Золотаревымъ, начать заутреню въ часъ, но служба началась въ исходѣ второго часа. Это измѣненіе времени службы послѣдовало, по распоряженію военнаго губернатора, на тотъ предметъ, чтобы обѣд-ня могла кончиться съ разсвѣтомъ и чтобы по выходѣ изъ церкви жители не подверглись внезапному нападенію злоумышленниковъ; говорили еще, что во время церковной службы, по городу и около церквей разставлены были секретные пикеты съ заряженными ружьями и усилены ночные обходы, такъ-что, за исключеніемъ парада изъ 80-ти чел., весь баталіонъ находился подъ ружьемъ.

Впрочемъ, ночь прошла благополучно и спокойствіе по городу не нарушилось.

На другой день мусульмане, огорченные подозрѣніемъ въ ихъ вѣрности и преданности правительству, хотѣли идти къ военному губернатору и къ подполк. Змѣеву просить объ изслѣдованіи несправедливыхъ объ нихъ слуховъ, но были удержаны отъ этого полицій-мейстеромъ Альмовымъ.

4) Предписаніе ген. Реада ген.-л. Реутту, отъ 20-го апрѣля 1854 года, № 132.—Гор. Тифлисъ.

Дошли до меня слухи о болѣе или менѣе дурномъ направленіи духа между Польскими уроженцами, которыхъ весьма значительное число находится въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ въ разныхъ вѣдомствахъ, и которое высказывается въ сужденіяхъ по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Въ какой-бы степени ни заслуживали вѣроятія таковыя слухи, считаю, однако, нужнымъ предложить в. пр. обратить особенное ваше вниманіе на эти обстоятельства, имѣть строгое наблюденіе за упомянутыми лицами и о послѣдующемъ мнѣ довести, сообщивъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія, которыя вы можете по сему имѣть.

5) Также, командующему действующим отрядом в Кутаисской и Тифлисской губерниях, ген.-л. кн. Андроникову, отъ 27-го апрѣля 1854 года.—Гор. Тифлисъ.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, до свѣдѣнія моего дошло, что проживающій въ Мингреліи Французскій подданный, гр. Розмюрдюкъ *), занимающійся тамъ торговыми операціями, подъ предлогомъ дѣлъ своихъ, бываетъ часто во Франціи, развѣзываетъ по Закавказскому краю и ведетъ съ за-границею переписку. Со времени же начатія военныхъ дѣйствій съ Турціею, Розмюрдюкъ особенно дѣятельныя имѣетъ сношенія чрезъ Марсель и проговаривается между туземцами о томъ, что гораздо лучше было-бы имъ жить подъ правленіемъ Французскимъ и Англійскимъ, нежели Русскимъ. Чрезъ связи съ мѣстными властями, Розмюрдюкъ успѣлъ опредѣлить вывезеннаго имъ Французскаго подданнаго Гильера въ Кутаисскую гимназію учителемъ, который позволяетъ себѣ очень вольно говорить о настоящихъ политическихъ дѣлахъ, въ чемъ нѣсколько разъ даже былъ останавливаемъ служащими въ Кутаисѣ чиновниками.

Сообщая все сіе в. с., покорнѣйше прошу васъ обратить все вниманіе на прописанныя выше обстоятельства и о томъ, что узнаете вы сами, и заключеніе ваше по тому не замедлить мнѣ сообщить.

6) Докладъ ген.-л. Реутта ген. Реаду, отъ 1-го іюня 1854 года, № 127.—Гор. Тифлисъ.

Въ исполненіе предписанія в. выс.-пр. отъ 20-го минувшаго апрѣля, № 132, я предложилъ военнымъ губернаторамъ Закавказскаго края и и. д. начальника Джаро-Белаканскаго военного округа, обративъ особенное вниманіе на направленіе духа между Польскими уроженцами, въ весьма значительномъ числѣ находящимися въ здѣшнемъ краѣ въ разныхъ вѣдомствахъ, выказываемое въ сужденіяхъ по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ, имѣть строгое наблюденіе за упомянутыми лицами и о послѣдующемъ довести мнѣ, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ свѣдѣнія, которыя они могутъ имѣть по этому предмету.

Вслѣдствіе этого Шемахинскій и Кутаисскій военные губернаторы донесли мнѣ: первый, отъ 19-го прошлаго мая, № 552, что до настоящаго времени онъ не получалъ никакихъ свѣдѣній о дурномъ направленіи духа между находящимися во ввѣренной ему губерніи Польскими уроженцами. Но какъ это, быть можетъ, не замѣчается по отсутствію бдительнаго наблюденія за ними мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, то онъ считалъ необходимымъ предписать всѣмъ воинскимъ и уѣзднымъ начальникамъ Шемахинской губерніи обратить особенное вниманіе на эти обстоятельства и, имѣя строгое секретное наблюденіе за состоящими въ ихъ вѣдѣніи Польскими уроженцами, немедленно доносить ему обо всѣхъ случаяхъ, которыми подтверждалось-бы дошедшее до в. выс.-пр. свѣдѣніе по этому предмету; а послѣдній, отъ 26-го мая-же, № 156, что онъ слѣдилъ за слухами о вредныхъ сужденіяхъ Польскихъ уроженцевъ; но изъ всѣхъ случаевъ оправдалось только одно обстоятельство, что лежавшій въ госпиталѣ лекарь Брестскаго пѣхотнаго полка Варачинскій позволилъ себѣ судить невыгодно для Россіи о войнѣ ея съ Англіею и Франціею, и онъ, по докладѣ ген.-м. кн. Гагарину объ этомъ обстоятельствѣ жандармскимъ штаб-офицеромъ, тотчасъ былъ высланъ отсюда въ Тифлисскій госпиталь по распоряженію командующаго Гурійскимъ и Ахалцхскимъ отрядами, прочіе-же уроженцы ведутъ себя осторожно и за ними ничего вреднаго замѣтить было невозможно; напротивъ, многіе ведутъ себя даже очень хорошо и, обрусѣвъ, принимаютъ, повидимому, живое участіе въ успѣхахъ нашего оружія.

7) Рапортъ ген. Реада военному министру, кн. Долгорукову, отъ 4-го іюня 1854 года, № 204.—Гор. Тифлисъ.

Нахичеванскій уѣздный начальникъ донесъ мнѣ, что казначей

*) Свѣдѣнія о гр. Розмюрдюкѣ и Сен-Клерѣ см. еще въ докум. №№ 101, 102, 119, 122, 144, 146, 223 (стр. 241 и 250) и 227.

тамошняго уѣзднаго казначейства, тит. с. Качановскій, 24-го мая, въ 5 час. утра, найденъ въ собственной квартирѣ въ спальнѣ застрѣлившимся изъ ружья дробью. Онъ лежалъ на кровати на спинѣ, а на груди его ружье. Зарядъ выстрѣла, направленный въ подбородокъ, прошелъ въ голову и раздробилъ черепъ; по заключенію медика, Качановскій совершилъ самоубійство около полуночи. Въ передней предъ спальнею найдена собственноручная Качановскаго записка слѣдующаго содержанія:

«Я виноватъ за недоброжелательство моему правительству. Недоброжелатель—потому, что я Полякъ и люблю мое отечество, а Русскихъ пусть это не удивляетъ, потому что и они любятъ свое».

По освидѣтельствованіи общимъ присутствіемъ членовъ казначейства найдено, что казенная сумма, а также и все имущество противъ книгъ и документовъ состоятъ на лицѣ.

Объ этомъ происшествіи я имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., потому что оно не могло не возбудить во мнѣ предположенія, что побужденіемъ къ самоубійству Качановскаго могли послужить какія-либо тайныя причины и опасенія обнаруженія какихъ-либо замысловъ.

Производящееся объ этомъ событіи слѣдствіе раскроетъ истину и разъяснитъ, основательны-ли изложенныя предположенія, но между-тѣмъ долгомъ считаю увѣдомить, что, вслѣдствіе сдѣланнаго мною распоряженія по всему краю, чтобы начальствующія лица, обративъ вниманіе на направленіе духа между Польскими уроженцами, въ весьма значительномъ числѣ находящимися здѣсь въ разныхъ вѣдомствахъ, выказываемое въ сужденіяхъ по случаю настоящихъ обстоятельствъ, имѣли строгое наблюденіе за этими уроженцами,—нынѣ получены донесенія Шемахинскаго и Кутаисскаго военныхъ губернаторовъ, изъ коихъ первый свидѣтельствуешь, что онъ не получалъ никакихъ свѣдѣній о дурномъ направленіи духа между находящимися во ввѣренной ему губерніи Поляками; но какъ это могло не замѣчаться по отсутствію бдительнаго за ними наблюденія, то онъ предписалъ всѣмъ воинскимъ и уѣзднымъ начальникамъ Шемахинской губерніи имѣть строгое секретное наблюденіе за состоящими въ ихъ вѣдѣніи Польскими уроженцами и немедленно доносить о всѣхъ могущихъ открыться обстоятельствахъ. Кутаисскій-же губернаторъ доноситъ, что онъ слѣдилъ за слухами о вредныхъ сужденіяхъ Поляковъ, но что было только одно обстоятельство, а именно: относительно лекаря Брестскаго пѣхотнаго полка Варачинскаго, о переводѣ котораго въ Россію я просилъ в. с., прочіе-же уроженцы ведутъ себя осторожно и за ними ничего вреднаго замѣтить было невозможно; напротивъ, многіе ведутъ себя даже очень хорошо и, обрусѣвъ, принимаютъ, повидимому, живое участіе въ успѣхахъ нашего оружія.

Если вполнѣдствіи дѣлаемая повсемѣстно наблюденія поведутъ къ раскрытію какихъ-либо неблагонамѣренныхъ дѣйствій или направленій между Поляками, я не премину о томъ довести до свѣдѣнія в. с.; прошу васъ о всемъ вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

8) Письмо Эриванскаго военного губернатора, ген.-м. Назорова, къ директору Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Щербинину, отъ 14-го іюня 1854 года, № 297.

По приказанію е. выс.-пр. командующаго Корпусомъ, и. д. начальника гражданскаго управленія спрашивалъ меня: не замѣчается-ли между Польскими уроженцами дурного направленія духа, могущаго выказаться въ сужденіяхъ по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ.

Донесъ е. пр., что ничего подобнаго мною не замѣчено, я считаю обязанностью довести до свѣдѣнія в. пр. мои по этому сообщенія.

Военные губернаторы имѣютъ возможность непосредственно наблюдать за образомъ мыслей Поляковъ только въ губернскомъ городѣ, гдѣ губернаторъ не можетъ затрудниться въ выборѣ для этого людей испытанной благонамѣренности; между тѣмъ какъ чиновники

ки изъ Поляковъ служатъ и въ уѣздныхъ городахъ и по разнымъ мѣстамъ въ уѣздахъ и въ пограничныхъ карантинно-таможенныхъ управленіяхъ, такъ-что за лицами двухъ послѣднихъ категорій нѣтъ вовсе возможности слѣдить. Я долженъ даже сказать, что на донесенія уѣздныхъ начальниковъ, еже-третно представляемыя по заведенному порядку, нельзя полагаться, ибо они стѣсняются официальнойностью этихъ донесеній, которыя, переходя чрезъ канцелярію, къ сожалѣнію, не остаются въ тайнѣ; поэтому всѣ начальники уѣздовъ обыкновенно ограничиваютъ свои рапорты отзывомъ, что *въ образъ мыслей уроженцевъ Польскихъ ничего законопротивнаго не замѣчено*. Я полагалъ-бы полезнымъ вовсе прекратить эти періодическія донесенія, служащія только оскорбленіемъ для тѣхъ изъ Поляковъ, которые не имѣютъ непріязненныхъ чувствъ къ Россіи, а поручить уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они дѣлали донесенія по секрету собственною рукою въ собственные руки губернаторовъ, занося рапорты въ собственный-же журналъ и только тогда, когда ими будетъ замѣчено что-либо неблагонамѣренное въ отношеніи проживающихъ въ уѣздѣ чиновниковъ изъ Поляковъ. Губернаторамъ также, не передавая подобныхъ бумагъ въ губернское правленіе, оставлять ихъ у себя и представлять, для сокращенія переходовъ, непосредственно главному начальнику края въ собственные руки свои наблюденія. Необходимо было-бы, сверхъ того, обратить вниманіе, чтобы изъ Польскихъ уроженцевъ только люди испытанной благонадежности назначались на полицейскія мѣста и въ пограничныя карантинно-таможенныя управленія. На послѣднихъ мѣстахъ теперь весьма много Поляковъ, и замѣчается, что если начальникъ управленія Полякъ, то старается и помощниковъ избирать себѣ Поляковъ-же. При такомъ порядкѣ вещей, за поступками и образомъ мыслей лицъ, служащихъ въ особенности въ отдаленныхъ заставахъ, по отчужденному ихъ положенію, не представляется возможности имѣть наблюденіе.

Я съ своей стороны слѣжу постоянно за Поляками и вреднаго ничего не замѣчалъ; впрочемъ, они соблюдаютъ большую осторожность въ обнаруженіи своихъ мыслей, конечно, зная объ имѣющемъ за ними надзорѣ. Недавно лишившій себя жизни Нахичеванскій казначей Качановскій, хотя и оставилъ записку, что онъ посягнулъ на самоубійство по недоброжелательству къ правительству, но этого нельзя было подозрѣвать въ немъ: онъ былъ характера кроткаго, застѣнчивъ, ни съ кѣмъ почти не знался и жилъ совершенно уединенно; поэтому нельзя полагать, чтобы онъ имѣлъ сообщниковъ. Чувства эти, развившіяся подъ вліяніемъ настоящихъ обстоятельствъ и при чтеніи газетъ, были, вѣроятно, плодомъ его постоянного уединенія.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить в. пр., что для лучшаго успѣха въ наблюденіи за Польскими уроженцами я поручилъ уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они, независимо официальныхъ донесеній, частнымъ образомъ, по секрету, увѣдомляли меня письмами, если-бы замѣтили въ дѣйствіяхъ или разговорахъ что-либо вредное или подозрительное.

Если изложенныя мои мысли не противорѣчатъ видамъ высшаго начальства, то не благоугодно-ли будетъ вамъ представить обо всемъ этомъ на благоусмотрѣніе е. выс-пр.

9) Докладъ ген.-л. Реутта ген. Реаду, отъ 22-го іюня 1854 года, № 150.—Гор. Тифлисъ.

Сегодня получилъ я два представленія отъ военныхъ губернаторовъ Эриванскаго и Дербентскаго, изъ коихъ первый, отъ 14-го числа настоящаго мѣсяца, № 297, доноситъ мнѣ, что до него не доходило никакихъ свѣдѣній, которыя могли-бы обличить Польскихъ уроженцевъ, служащихъ въ Эриванской губерніи, въ дурномъ направленіи духа. Впрочемъ, онъ не ручается за всѣхъ этихъ чиновниковъ, которые, если-бы и не имѣли чистой преданности къ Русскому правительству, не рѣшались высказывать свои политическія мнѣнія на сходбищахъ между Русскими, конечно, зная, что за ними имѣется наблюденіе. Такъ дѣйствовалъ и бывшій Нахичеванскій уѣздный казначей Качановскій, въ недавнее время застрѣлив-

шійся: онъ былъ чиновникъ чрезвычайно кроткаго характера, не-людимый и таившій только въ душѣ свои непріязненные чувства къ Россіи. При семъ ген.-м. Назоровъ присовокупляетъ, что онъ не перестанетъ обращать особенное вниманіе на образъ мыслей Польскихъ уроженцевъ и обо всемъ замѣченномъ въ свое время донесетъ, хотя долженъ сказать, что наблюденія за ними чрезвычайно затруднительны по разбѣйности ихъ по разнымъ вѣдомствамъ, вдали не только отъ губернскаго города, но даже и отъ уѣздныхъ городовъ.

Ген.-м. Миньвицъ, отъ 12-го сего-же іюня, № 203, доводитъ до моего свѣдѣнія, что Дербентскій полиціймейстеръ доложилъ ему 10-го числа іюня, что нѣкоторые офицеры Грузинскаго линейнаго № 16-й баталіона говорили ему о распущенномъ подпрап. того-же баталіона Кеневичемъ (дворянинъ Минской губерніи, римско-католическаго исповѣданія) слухъ, будто-бы на-дняхъ проѣхалъ изъ Тифлиса чрезъ Дербентъ въ Темир-хан-шуръ курьеръ съ извѣстіемъ, какъ объявлялъ будто-бы тотъ курьеръ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался. На сдѣланный ген. Миньвицемъ по поводу такового доклада запросъ, командиръ баталіона полк. Берхманъ донесъ ему, что о выпущенномъ подпрап. Кеневичемъ ложномъ слухѣ на счетъ кончины, будто-бы, Наслѣдника Цесаревича, доложилъ ему 7-го іюня, при вечернемъ рапортѣ, дежурный по карауламъ пор. Коглярскій; что потребованный и спрошенный Берхманомъ Кеневичъ объяснилъ, что онъ, пожелавъ посмѣяться надъ извѣстнымъ ему легковѣріемъ унт.-офицера изъ обер-офицерскихъ дѣтей Пономарева, рассказалъ ему пригрезившійся наканунѣ сонъ за дѣйствительность необдуманно, безъ всякой неблагонамѣренной цѣли и злого умысла, съ тѣмъ, однако-же, чтобы вскорѣ разувѣрить Пономарева; но, потерявъ его изъ виду, нигдѣ отыскать не могъ, а между-тѣмъ 16-ти-лѣтній Пономаревъ уже успѣлъ передать мнимое извѣстіе своимъ родственникамъ, отъ которыхъ въ тотъ-же день узналъ пор. Коглярскій, и что онъ, полк. Берхманъ, разобравъ это дѣло и сдѣлавъ обоимъ юнкерамъ строжайшій выговоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ: Кеневича, за неумѣстный, необдуманный и пустой рассказъ сна, не заключавшій, впрочемъ, въ себѣ ничего злонамѣреннаго и вреднаго, кромѣ пустой юнкерской насмѣшки надъ легковѣрнымъ товарищемъ, употребить за рядоваго въ караулъ на главную гауптвахту на 14 дней, а Пономарева, во вниманіе 16-ти-лѣтняго возраста и того, что онъ состоитъ на службѣ 1 мѣсяцъ и 12 дней, поставить тоже за рядоваго на часы на одну смѣну, подтвердивъ и внушивъ этимъ юнкерамъ, что они на будущее время будутъ подвергнуты всей строгости законовъ, безъ малѣйшаго снисхожденія.

10) Письмо Кутаисскаго военнаго губернатора, ин. Гагарина, нъ д. с. с. Щербинину, отъ 29-го іюня 1854 года, № 7994.—Гор. Кутаисъ.

Получивъ при предложеніи ген. Реада отъ 29-го мая, № 749, письма на имя гр. Розмордюка и Марра, я вызвалъ перваго въ Кутаисъ и вручилъ ему означенное письмо, вслѣдствіе чего онъ и отправился на-дняхъ въ Тифлисъ. Что-же касается до г. Марра, то онъ находится въ настоящее время въ болѣзненномъ состояніи и прибыть въ Кутаисъ не можетъ.

Увѣдомляя о семъ васъ, для доклада е. выс-пр., имѣю честь присовокупить, что кромѣ этихъ иностранцевъ, при гр. Розмордюкѣ находится еще Американскій подданный, Французъ по происхожденію, Сен-Клеръ, который отправленъ имъ на шелкомотальную фабрику въ Лечгумъ. Признавъ нужнымъ не оставлять этого человека въ Мингреліи, я предложилъ гр. Розмордюку вызвать его изъ Лечгума и взять съ собою въ Тифлисъ, что онъ и приводить въ исполненіе. При семъ не лишнимъ считаю присовокупить, что подобная поѣздка очень разстроиваетъ дѣла гр. Розмордюка, который съ большою пользою какъ для себя, такъ и для Мингреліи, занимался развитіемъ тамъ шелководства и до такой степени былъ занятъ своими промышленными интересами, что не обращалъ никакого вниманія на ходъ политическихъ событій и болѣе другихъ желаетъ

скорѣйшаго окончанія войны, вредящей его личнымъ интересамъ и его занятіямъ по шелководству.

11) Предписаніе ген. Реада и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, отъ 25-го октября 1854 года, № 411.—Весьма секретно.

До свѣдѣнія моего дошло, что частные слухи о десантѣ въ Крыму Англо-Французскихъ войскъ произвели въ Кутаисской губерніи неблагоприятныя толки, особенно увеличивающіеся чрезъ умышленное распространеніе въ народѣ свѣдѣній изъ перехваченной Константинопольской газеты, содержащей въ себѣ преувеличенные рассказы о потеряхъ нашихъ въ Крыму, и что причиною такого направленія умовъ—Кутаисскіе Армяно-католики и служащіе въ большомъ числѣ по Кутаисской губерніи Поляки, которые имѣютъ какое-то тайное недоброжелательство къ нашему правительству и нерасположеніе свое еще болѣе обнаруживаютъ стараніемъ распускать слухи, нарушающіе спокойствіе жителей православной вѣры, будто-бы Русскіе скоро должны оставить край, и т. п.; что уроженцы Польскіе и Кутаисскіе Армяно-католики, находясь между собою въ родственныхъ связяхъ, многочисленны въ Кутаисской губерніи и чрезъ служеніе во всѣхъ мѣстныхъ управленіяхъ имѣютъ сильное вліяніе на ходъ дѣлъ, которыя хорошо имъ извѣстны; что патеръ Дон-Антоніо, воспитанный іезуитами, человекъ умный, хитрый и вкрадчивый, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ своихъ единовѣрцевъ, по фанатическому увлеченію, даетъ дурное для правительства направленіе Кутаисскимъ Армяно-католикамъ, безъ того уже дурно расположеннымъ къ прочимъ жителямъ той губерніи и напитаннымъ вредными идеями отъ Поляковъ.

Сообщая объ этомъ в. с., я покорнѣйше прошу васъ удостовѣриться, въ какой степени эти свѣдѣнія справедливы и донести мнѣ въ самомъ скорѣйшемъ времени, не найдете-ли вы нужнымъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ удалить изъ края патера Антоніо, какъ вреднаго по своему вліянію на большую часть жителей Кутаисской губерніи.

12) Рапортъ начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, ген. Реаду, отъ 2-го ноября 1854 года, № 265.—Лагеръ при Сортіани.—Весьма секретно.

Кутаисскій вице-губернаторъ, с. с. Гнилосаровъ, представилъ ко мнѣ при рапортѣ своемъ, № 384, секретное предписаніе в. выс. пр. отъ 25-го октября, № 411 *).

Находя всѣ объясненія г. Гнилосарова исполнѣ справедливыми, имѣю честь представить в. выс. пр. рапортъ его въ подлинникѣ, присовокупляя съ своей стороны еще слѣдующія замѣчанія:

1) Хотя, конечно, можно предполагать, что нѣкоторые изъ живущихъ въ Кутаисской губерніи Поляковъ и Армяно-католиковъ: одни—вслѣдствіе политическихъ заблужденій, другіе-же—по внушеніямъ религіознаго фанатизма, въ тайнѣ доброжелательствуютъ нашимъ западнымъ врагамъ, но утвердительно можно сказать, что таковыя преступныя симпатіи не находятъ и не найдутъ никакого отголоска въ массѣ народонаселенія Кутаисской губерніи. Причина тому заключается въ закоренѣлой ненависти и даже, можно сказать, презрѣніи, которое православныя Имеретины и Армяно-григоріане питаютъ къ католикамъ. Достаточно, чтобы католики обнаружили свое сочувствіе къ какому-нибудь дѣлу для того, чтобы дѣло это возбудило къ себѣ чувства отвращенія въ Кутаисскихъ не-католикахъ. Религіозный фанатизмъ послѣднихъ гораздо сильнѣе и ожесточеннѣе, чѣмъ фанатизмъ первыхъ.

2) Всѣ извѣстія о Крымскомъ десантѣ, распространенныя въ Гуріи и Мингреліи, благоприятны для насъ; вездѣ говорятъ, что Турки, находящіеся въ Кубулетахъ и по берегу Черпаго моря, погружены въ уныніе; извѣстія объ успѣхахъ союзниковъ не встрѣчаютъ ни малѣйшаго довѣрія въ народѣ; напротивъ, ходятъ слухи о претерпѣнномъ, будто-бы, ими пораженіи.

*) Докум. № 11.

3) Хотя, конечно, личные свойства патера Дон-Антоніо заставляютъ сомнѣваться въ его благонамѣренности, но я полагаю достаточнымъ строго наблюдать за всѣми его дѣйствіями, не удаляя его покуда изъ Кутаиса. Послѣднее можетъ произвести скрытное неудовольствіе между католиками и придать ему видъ нѣкоторой важности. Случившееся въ недавнее время сборище лавочниковъ въ Кутаисѣ для предъявленія начальству своей просьбы вовсе не касается до религіозныхъ вопросовъ, и потому я считаю вреднымъ и неумѣстнымъ придавать ему таковой характеръ.

Въ заключеніе замѣчу, что всякое предпріятіе, преисполненное опасностей и требующее отваги, имѣетъ въ глазахъ туземцевъ особую привлекательность; это свойство отражается и въ ихъ политическихъ сужденіяхъ. Настоящая война, гдѣ Россія одна противустоитъ тремъ державамъ, возбуждаетъ здѣсь глубокое сочувствіе. Измѣна представляется малодушіемъ; измѣнникъ въ общемъ мнѣніи опозорить себя навѣки.

Рапортъ с. с. Гнилосарова кн. Багратіонъ-Мухранскому, отъ 30-го октября 1854 года, № 384.—Гор. Кутаисъ.—Весьма секретно.

Е. выс. пр. управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ предложеніемъ отъ 25-го сего октября, № 40, требуетъ доставить ему свѣдѣнія: 1) относительно распространяемыхъ въ Кутаисской губерніи слуховъ; 2) относительно благонамѣренности Польскихъ уроженцевъ и Армяно-католиковъ, и 3) о дѣйствіяхъ патера Дон-Антоніо.

По важности сихъ предметовъ я не рѣшился слѣлать представленія прямо отъ себя, а препровождаю при семъ къ в. с. означенное предложеніе, долгомъ считаю доложить вамъ слѣдующее:

1) Что неблагоприятныхъ слуховъ о дѣйствіяхъ въ Крыму союзнаго десанта распространено въ Кутаисской губерніи не было, и всѣ бывшіе по сему предмету слухи были постоянно для насъ очень благоприятны; также не была распространена въ народѣ и Турецкая газета или объявленіе о дѣлѣ на р. Альмѣ, нѣкоторые-же лица, ее читавшія, объясняютъ ее въ пользу нашего оружія и вообще въ городѣ говорятъ, что какъ Турки ни старались придать себѣ видъ торжества, но изъ всего видно, что союзники ничего не выиграли и наши войска съ успѣхомъ ихъ отразили. Я самъ слѣжу за всѣми слухами и долженъ сказать, что постоянно удивлялся тому, что здѣсь не было ни одного извѣстія сколько-нибудь для насъ неблагоприятнаго. Если-же жители иногда рассказываютъ о возможности десанта въ Мингреліи или Гуріи, то объ этомъ говорится какъ о предположеніи—и это пугаетъ однихъ только малодушныхъ и жевачинъ; народъ-же совершенно спокоенъ.

2) Что съ самаго начала войны жандармскій штаб-офицеръ подполк. Апостоль Кегичъ постоянно слѣдилъ за всѣми словами и дѣйствіями Польскихъ уроженцевъ и Кутаисскихъ католиковъ,—но ничего не могъ открыть сколько-нибудь заслуживающаго серьезнаго вниманія. По всѣмъ таковымъ дѣламъ онъ всегда являлся ко мнѣ для софшанія и мы употребили всевозможныя средства къ открытію чего-либо вреднаго, такъ-какъ между здѣшними католиками можно было подозрѣвать, что найдутся люди, желающіе скорѣе успѣха католической Франціи, нежели православной Россіи, но не открывали къ тому никакихъ видимыхъ слѣдовъ; напротивъ того, католики обнаруживали послушность, усердіе и нѣкоторые даже были въ экспедиціи. О служащихъ-же по гражданскому вѣдомству Полякахъ я рѣшительно не могу сказать ничего предосудительнаго.

3) Патеръ Дон-Антоніо дѣйствительно не отличается качествами, внушающими ему нашу довѣренность. Воспитанный въ Римѣ, онъ полонъ духомъ католицизма и нетерпимости и, имѣя огромное вліяніе на свою наставу, можетъ быть вреденъ при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, но въ настоящее время ведетъ себя очень тихо и скромно,—будучи весьма хитеръ, остороженъ и бояливъ. Если-бы его не было въ Кутаисѣ, то это, конечно, по мнѣнію моему, принесло-бы пользу; но я опасаясь, что удаленіе его въ настоящихъ обстоятельствахъ можетъ произвести между здѣшними католиками неудовольствіе и даже волненіе, какъ это было съ Тифлисскимъ при высылкѣ Римскихъ патеровъ. Въ этихъ случаяхъ главную роль обыкновенно играютъ женщины, противъ которыхъ трудно принимать мѣры,—а онѣ здѣсь чрезвычайно привязаны къ патеру Антоніо и находятся въ полной нравственной отъ него зависимости. Но высылку его полезно имѣть въ виду,—а предлогомъ къ тому можетъ послужить бывшее недавно здѣсь волненіе между ополченіемъ, въ чемъ замѣшаны почти одни католики, которые во всемъ обыкновенно прибѣгаютъ къ совѣту своего патера, или, по-крайней-мѣрѣ, во всемъ готовы его послушаться.

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что коммисія ничего еще неблагонамѣреннаго въ бывшемъ волненіи не открыла и я еще болѣе убѣжденъ, что весь безпорядокъ произошелъ отъ глупости, строптивости и имеретинской привычки всѣ свои просьбы предъявлять цѣлымъ обществомъ. Конечно, и тутъ найдутся виновные, но одни—какъ зачинщики безпорядка, а другіе—какъ шумѣвшіе болѣе другихъ противъ полиціимейстера въ то время, когда онъ убѣждалъ ихъ разойтись по домамъ.

Что происходитъ въ Гуріи и Мингреліи—мнѣ ничего неизвѣстно.

Вообще-же я долженъ сказать в. с., что въ Тифлисѣ о Кутаисской губер-

ніи доходить весьма невѣрные и преувеличенные обо всемъ слухи. Мнѣ неоднократно писали оттуда частнымъ образомъ, что Кутаисъ нашъ въ опасности и Турки сюда выступаютъ, между тѣмъ какъ здѣсь никто объ этомъ не думаетъ, и всѣ считаютъ себя въ совершенной безопасности.

**660. Рапортъ и. д. Кутаисскаго военного губернатора
ген. Реаду, отъ 18-го ноября 1854 года, № 632 *).**

По окончаніи слѣдствія о безпорядкахъ, происшедшихъ 18-го октября настоящаго года въ гор. Кутаисѣ по содержанію карауловъ, было представлено дѣло къ начальнику Гурійскаго отряда.

Ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что случившагося нельзя приписать чему-нибудь другому, какъ только мимоходному увлеченію и вкоренившемуся изъ старости въ туземцахъ убѣжденію, что всякая просьба, приносимая цѣлою толпою и сопровождаемая криками и воплями, должна казаться начальству справедливою и убѣдительною, — почему, не находя, чтобы арестованные лица оказались виновными въ преступныхъ замыслахъ или побужденіяхъ, заслуживающихъ строгаго наказанія, предложениемъ отъ 13-го настоящаго ноября, № 390, предписалъ: 1) Кутаисскихъ жителей Павла Джана-швили и Ивана Меріанова, какъ наиболѣе кричавшихъ въ толпѣ, наказать 200 ударами розогъ въ полиціи, если они по происхожденію своему подлежатъ тѣлесному наказанію, и потомъ выпустить изъ-подъ ареста; если-же они не подлежатъ тѣлесному наказанію, то содержать ихъ подъ арестомъ до пріѣзда его въ Кутаисъ. 2) Всѣхъ прочихъ арестованныхъ немедленно выпустить, вмѣнивъ имъ арестъ въ наказаніе и внушивъ имъ, что всѣ приказанія начальства должны они исполнять безпрекословно, безъ всякихъ разсужденій, и что всякая просьба, даже справедливая, считается виною, если сопровождается криками и сборищемъ толпы, и 3) Тифлискаго жителя Ивана Арютинова, проживающаго уже 8 лѣтъ безъ письменнаго вида въ Кутаисѣ, выслать немедленно въ Тифлисъ.

Почтительнѣйше донося объ этомъ в. выс-пр., имѣю честь присовокупить, что я созвалъ всѣхъ почѣтныхъ жителей и, сдѣлавъ какъ имъ, такъ и содержавшимся подъ стражею лицамъ должное по сему дѣлу внушеніе, приказалъ при общемъ собраніи привести въ исполненіе это рѣшеніе, что тогда-же и исполнено.

661. Рапортъ Тифлискаго военного губернатора, ген.-л. кн. Андроникова, ген. Реаду, отъ 18-го ноября 1854 года, № 255. — Гор. Тифлисъ.

Въ отсутствіе мое, вице-губернаторъ полк. Колюбакинъ, получивъ предложеніе в. выс-пр. отъ 22-го прошлаго октября, № 408 **), о томъ, что Тушины закупаютъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ по порученію, будто-бы, Шамиля и для передачи ему, свѣдѣніе о томъ, для тщательнаго удостовѣренія, отъ 25-го числа того-же мѣсяца, передалъ Тушино-Пшаво-Хевсурскому окружному начальнику и поручилъ, что если слухъ о намѣреніи томъ Тушинъ окажется справедливымъ, то принять-бы благоразумныя мѣры къ отвращенію въ этомъ случаѣ всякихъ вредныхъ послѣдствій.

Независимо отъ сего, я, въ бытность мою въ Сигнахскомъ уѣздѣ, получивъ подобное-же свѣдѣніе, что Тушины закупаютъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, отъ 23-го октября, № 37, предписалъ ему-же, Тушино-Пшаво-Хевсурскому окружному начальнику, а также Телавскому и Сигнахскому уѣзднымъ начальникамъ доставить мнѣ обстоятельныя по сему предмету донесенія: для какой надобности закупается ими хлѣбъ, въ какомъ количествѣ успѣли скупить и куда свезли испуленный хлѣбъ.

Вслѣдствіе сего окружный начальникъ, полк. кн. Чолакаевъ,

*) По поводу безпорядковъ въ Кутаисѣ см. докум. № 656, стр. 629.

**) Докум. № 654, стр. 628.

при рапортѣ отъ 16-го ноября, № 1622, представляя ко мнѣ произведенное помощникомъ его по управленію Тушинскимъ участкомъ изслѣдованіе, присовокупилъ, что спускающихся съ горъ Тушинъ на Алванское поле и Ширакскую степь считается до 7,000 душъ, которые всѣ продовольствуются покупнымъ хлѣбомъ съ 10-го сентября по 1-е іюля слѣдующаго года.

Усматривая затѣмъ изъ означеннаго дознанія, что Тушинами куплено въ разныхъ мѣстахъ хлѣба 1,529½ кодь единственно для продовольствія себя и семействъ своихъ, я разрѣшилъ Тушино-Пшаво-Хевсурскому окружному начальнику дозволить жителямъ покупать хлѣбъ, но въ пропорціи необходимой и сообразной съ ихъ нуждами, и возложилъ притомъ на его обязанность имѣть строжайшій и бдительный надзоръ, чтобы изъ купленнаго хлѣба ничего не удѣлялось для перепродажи горцамъ, подъ опасеніемъ примѣрной отвѣтственности.

Сигнахскому и Телавскому уѣзднымъ начальникамъ я также разрѣшилъ, чтобы Тушинамъ не воспрещать закупать во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ хлѣбъ для собственныхъ своихъ нуждъ.

О чемъ почтительнѣйше имѣю честь донести в. выс-пр.

Рапортъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго окружнаго начальника, кн. Чолакаева, и. д. Тифлискаго военного губернатора, полк. Колюбакину, отъ 18-го ноября 1854 года, № 1625.

На предписаніе ваше отъ 26-го октября, полученное мною 17-го сего ноября, спѣшу почтительнѣйше донести.

Тушины, какъ народъ кочующій, хлѣбопашествомъ почти вовсе не занимаются, а если и дѣлаютъ посѣвы въ горахъ, то въ столь ограниченномъ размѣрѣ, что при самыхъ лучшихъ урожаяхъ не въ состояніи бываютъ прокармливать свои семейства, а постоянно закупаютъ хлѣбъ съ осени гуртомъ на продовольствіе съ 10-го сентября до половины іюля мѣсяца слѣдующаго года, болѣе нежели на 8 мѣсяцевъ съ половиною; Цовское-же общество не имѣетъ вовсе посѣвовъ на круглый годъ, и какъ ихъ считается вообще живущихъ зимніе мѣсяцы на Алванскомъ полѣ и кочующихъ на Ширакской степи 900 дымовъ, болѣе 7,000 душъ, то количество закупаемаго ими провіанта должно быть значительно. Притомъ въ горахъ и въ долинахъ ввѣреннаго мнѣ округа въ настоящемъ году былъ совершенный неурожай. Въ прежніе годы, когда не было войны съ Турціею, Тушины, кочуя со своими стадами около Ахалциха и на Тріалетскихъ горахъ на Турецкой границѣ и въ Татарскихъ провинціяхъ, закупали тамъ большую часть своихъ запасовъ, такъ-что пріобрѣтаемое ими въ Кахетіи количество хлѣба было почти незамѣтно. Нынѣ-же позднее возвращеніе отовсюду, какъ съ Тріалетъ, горъ Тупетіи и съ войны, заставило ихъ въ одно время и въ одно мѣсто обратиться за этою необходимою покупкою и навлекло на нихъ незаслуженное подозрѣніе, ибо никто изъ нихъ не успѣлъ еще закупить себѣ продовольствія болѣе какъ на два мѣсяца, а нѣкоторые—даже мѣсячнаго запаса. Что-же касается того, будто-бы они дѣлаютъ закупки сіи для передачи Шамилю, то это опровергается тѣмъ, что вѣчные пути давно прекращены, а на себѣ они переносить тяжести не будутъ. Въ лѣтнее-же время, когда сообщенія свободны, постоянно находится въ горахъ, для надзора за ними, помощникъ мой, управляющій Тушинскимъ участкомъ, и я самъ не упустилъ-бы изъ виду столь важный предметъ. Слухи-же эти, какъ я узналъ достовѣрно, распушены подрядчиками, кои тамъ нѣсколько стѣснялись въ своихъ заготовленіяхъ.

При семъ присовокупить честь имѣю, что еще до полученія предписанія в. пр., по предложенію е. с. кн. Ивана Малхазовича Андроникова отъ 23-го октября, № 37, покупка хлѣба Тушинамъ въ Кахетіи совершенно воспрещена и по моему распоряженію приказано изслѣдовать причины, подавшія поводъ къ подобному подозрѣнію и о количествѣ испуленного хлѣба представлено ему подробное свѣдѣніе при рапортѣ отъ 16-го ноября, № 1622. Впрочемъ, мѣра эта, по мнѣнію моему, приведетъ ихъ въ бѣдственное положеніе и можетъ повлечь за собою весьма непріятныя послѣдствія.

662. *Отношение начальника Главного Штаба войск, на Кавказъ находящихся, кн. Барятинскаго, къ ген.-л. Реутту, отъ 25-го ноября 1854 года, № 1627.—Гор. Тифлисъ.*

Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, рапортомъ отъ 2-го сего ноября, № 10340, представилъ на благоусмотрѣніе командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о томъ, что въ прошлую Турецкую войну главнокомандующій гр. Паскевичъ-Эриванскій св. князь Варшавскій прощалъ многихъ подданныхъ Русскихъ изъ Азіятцевъ, бѣжавшихъ въ Турцію изъ опасенія наказанія за учиненныя ими преступленія прежде открытія военныхъ дѣйствій, и что ген.-л. кн. Бебутовъ, имѣя это обстоятельство въ виду, лично докладывалъ бывшему главнокомандовавшему Корпусомъ ген.-адъют. кн. Воронцову по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы могъ воспользоваться подобнымъ-же правомъ въ необходимыхъ случаяхъ, и получилъ на это разрѣшеніе.

По вступленіи прошлою осенью въ командованіе Дѣйствующимъ Корпусомъ, ген.-л. кн. Бебутовъ сдѣлалъ распоряженіе, дабы было объявлено преступникамъ изъ Русскихъ подданныхъ Азіятцевъ, бѣжавшимъ въ Турцію изъ опасенія наказанія за преступленія, что тѣ изъ нихъ, которые пожелаютъ возвратиться въ Россію и безукоризненно жизнью загладить прежнее поведеніе, могутъ явиться и получить прощеніе.

Вскорѣ послѣ сего явились изъ Турціи въ разное время, въ числѣ прочихъ, и жители: Эриванской губерніи, Александропольскаго уѣзда: Мурадъ Ованесовъ, Мирза-Молла Багир-оглы, Байрамъ-Ахмед-оглы, Егикъ Погосовъ, Исмаил-Рустам-оглы, Шафи Ибили-оглы, Хачо Топоевъ, Усейнъ Дадаш-оглы; жители Тифлискаго уѣзда, Борчалинскаго участка: Баба Джан-Тангри-Верди-оглы и Али Сулейман-оглы; Казахскаго участка Али Мелик-Касум-оглы и жители гор. Тифлиса Саркисъ Окроевъ. Азіятцы эти въ продолженіи почти года находились при кн. Бебутовѣ на службѣ и, кромѣ отличнаго поведенія, были весьма полезны отряду, исполняя съ точностью и усердіемъ порученія лазутчиковъ и нарочныхъ; при встречахъ-же съ непріятелемъ подавали примѣръ неустрашимости.

Ген.-л. кн. Бебутовъ, основываясь на данномъ ему лично разрѣшеніи княземъ-наибѣстникомъ Кавказскимъ, объявилъ прощеніе поименованнымъ лицамъ и, во вниманіе отличной службы ихъ, просить распоряженія е. выс.-пр. командующаго Корпусомъ на счетъ сообщенія кому слѣдуетъ къ принятію мѣръ, дабы означенные Азіятцы, по возвращеніи ихъ на родину, не были притѣсняемы мѣстнымъ начальствомъ за ихъ прежнія преступленія, которыя они вполне загладили своими услугами Русскимъ и примѣрнымъ поведеніемъ.

По докладу о семъ, е. выс.-пр. Николай Андреевичъ изволилъ поручить мнѣ покорнѣйше просить в. пр. исполнить объясненное ходатайство кн. Бебутова по гражданскому вѣдомству и о послѣдующемъ донести ген. Реаду.

663. *Письмо предсѣдателя Кавказскаго Комитета, кн. Чернышева, къ ген. Реаду, отъ 29-го ноября 1854 года, № 1511.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 29-й день сего ноября даннымъ Государственному Совѣту, Всемилостивѣйше соизволилъ назначить в. выс.-пр. членомъ Государственного Совѣта.

Сообщая о семъ вамъ, м. г., и препровождая списокъ съ этого указа, я спѣшу поздравить в. выс.-пр. съ новымъ назначеніемъ вашимъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что:

1) Независимо отъ званія члена Государственного Совѣта, на васъ возлагаются еще другія обязанности по военной части, о чемъ вы изволите получить особое увѣдомленіе отъ военного министра, и

2) Намѣстникомъ Кавказскимъ назначенъ ген.-отъ-инф. Муравьевъ, со всѣми правами, кои по сему званію были присвоены ген.-адъют. кн. Воронцову. Указъ о семъ Правительствующему Сенату, въ 29-й день сего ноября, удостоился Высочайшаго подписанія Его Императорскаго Величества.

664. *Рапортъ директора Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Щербинина, ген.-л. Реутту, отъ 21-го декабря 1854 года, № 10196.—Гор. Тифлисъ.*

По случаю оказавшагося въ гражданскомъ вѣдомствѣ плана гор. Вильно съ очерками тамошнихъ укрѣпленій, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволилъ: уничтожить эти очерки на означенномъ планѣ и спросить министра внутреннихъ дѣлъ, не находится-ли въ гражданскомъ вѣдомствѣ другихъ подобныхъ-же плановъ, и если они окажутся, то уничтожить на нихъ также очерки укрѣпленій, допустивъ инженерное вѣдомство къ проверкѣ этихъ исправленій.

Объ исполненіи изъясненной Высочайшей воли военнымъ министромъ сдѣлано уже сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но какъ кругъ дѣйствій его не распространяется на Кавказскій и Закавказскій край, то е. с. ген.-адъют. кн. Долгоруковъ, отъ 14-го ноября, № 8249, проситъ командующаго Корпусомъ о такомъ-же распоряженіи со стороны е. выс.-пр. по крѣпостямъ Грузинскаго инженернаго округа.

Вслѣдствіе вышепомянутой Высочайшей воли, командующій Корпусомъ приказать изволилъ предписать мѣстнымъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ крайъ начальникамъ гражданскаго вѣдомства сдѣлать въ подвѣдомственныхъ имъ управленіяхъ справки, а въ особенности въ строительныхъ коммисіяхъ Тифлисской и Ставропольской, не находятся-ли въ этихъ управленіяхъ планы городовъ здѣшняго края съ показаніемъ очерковъ укрѣпленій, и если таковыя окажутся, то препроводить самыя планы немедленно въ Грузинское Окружное Инженерное Управление, для уничтоженія очерковъ укрѣпленій.

Начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-адъют. кн. Барятинскій, отношеніемъ отъ 11-го сего декабря, № 5214, сообщая мнѣ о таковомъ приказаніи е. выс.-пр. Николая Андреевича, проситъ сдѣлать по части гражданской надлежащее распоряженіе объ исполненіи онаго со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ, присовокупляя къ тому, что планы городовъ, кои будутъ на основаніи сего распоряженія доставляемы въ Грузинское Окружное Инженерное Управление, по проверкѣ и исправленіи, будутъ безотлагательно возвращаемы по принадлежности, о чемъ дано соотвѣтственное предписаніе командиру инженернаго округа, ген.-м. Ганзену.

665. *Предписаніе ген. Реада Тифлисскому военному губернатору, ген.-л. кн. Андроникову, отъ 27-го декабря 1854 года, № 3177.*

Г. предсѣдатель Кавказскаго Комитета отношеніемъ отъ 29-го минувшаго ноября увѣдомилъ меня, что, по Высочайшему Его Им-

ператорскаго Величества повелѣнію, намѣстникомъ Кавказскимъ назначенъ, на мѣсто ген.-адъют. кн. Воронцова, ген.-отъ-инф. Муравьевъ, который выѣзжаетъ 6-го января изъ Москвы и 18-го числа того-же мѣсяца прибудетъ въ Ставрополь.

Сообщая объ этомъ в. с. и озабочиваясь доставленіемъ е. выс-пр. всевозможнаго удобства въ пути, поручаю в. с. нынѣ-же немедленно распорядиться, дабы, независимо отъ должной для сего готовности по Военно-Грузинской дорогѣ, по вѣренной вамъ губерніи все относящееся до почтовой ѣзды, какъ-то: лошади, сбруя и проч., было приведено въ надлежащую исправность, чтобы станціонные дома и всѣ предназначенныя для е. выс-пр. помѣщенія въ пути были своевременно очищены и отапливаемы, чтобы и самая дорога была приведена равномернo въ удобное для проѣзда состояніе.

Вслѣдствіе этого предписанія было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ подкрѣпленіе почтовыхъ лошадей по Военно-Грузинскому тракту, гдѣ на станціяхъ имѣлось по 12-ти троекъ и которыхъ могло оказаться недостаточно, нанять у частныхъ лицъ такое число, какое окажется нужнымъ.

666. Письмо кн. Чернышева къ ген. Реаду, отъ 15-го декабря 1854 года.—С.-Петербургъ.

Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ меня, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ, въ 6-й день сего декабря, Придворной Конторѣ, дочь Тифлисскаго военнаго губернатора, ген.-л. кн. Андроникова, княжна Варвара, Всемиловѣйше пожалована во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству.

Сообщая о семъ в. выс-пр. въ послѣдствіе ходатайства вальсего *), м. г., и препровождая, для врученія по принадлежности, доставленный ген.-адъют. гр. Адлербергомъ фрейлинскій знакъ, слѣдующій княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ, я покорнѣйше прошу в. выс-пр. о полученіи онаго почтить меня увѣдомленіемъ.

667. Тоже, къ ген. Муравьеву, отъ 30-го декабря 1854 года, № 1279.—С.-Петербургъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ октябрѣ 1850 года, находившійся не у дѣлъ с. с. кам.-юнкеръ гр. Соллогубъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ и командированъ въ распоряженіе ген.-адъют. кн. Воронцова по званіямъ намѣстника Кавказскаго и ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, съ производствомъ ему содержанія по 2 т. р. с. въ годъ изъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ.

Его Величество, принимая во вниманіе, что, за послѣдовавшимъ нынѣ отдѣленіемъ званія намѣстника Кавказскаго отъ званія ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, производство гр. Соллогубу содержанія изъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ было-бы несправедливо, Высочайше соизволилъ поручить мнѣ спросить в. выс-пр., изволите-ли вы, м. г., признавать

*) Докум. № 645, стр. 622.

нужнымъ оставить при себѣ с. с. гр. Соллогуба, съ тѣмъ, чтобы содержаніе его въ такомъ случаѣ было обращено уже на суммы, состоящія въ распоряженіи в. выс-пр.?. Исполняя симъ означенную Высочайшую волю, я покорнѣйше прошу васъ, м. г., о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству.

668. Роспись доходовъ и расходовъ по городамъ Ставропольской губерніи и другимъ на 1854 годъ.

	Доходовъ.		Расходовъ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
По гор. Ставрополю	20,559	91	19,351	81
" " Пятигорску	3,230	69	4,868	12 ³ / ₄
" " Георгиевску	4,620	17 ³ / ₄	3,499	65 ¹ / ₂
" " Моздоку	5,524	79	3,985	22 ¹ / ₄
" " Кизляру	6,937	85 ¹ / ₄	6,908	20 ³ / ₄
" " Анапѣ	3,077	30	2,077	—
" " Новороссійску	12,053	90 ¹ / ₄	2,375	77
" " Сухум-кале	3,696	64 ¹ / ₂	1,792	—
" " Ейску	22,640	—	19,559	68 ¹ / ₂

Тоже, на 1855 годъ.

	Доходовъ.		Расходовъ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
По гор. Ставрополю	20,456	96 ¹ / ₂	18,810	55 ¹ / ₂
" " Пятигорску	3,222	36 ¹ / ₂	3,762	13
" " Георгиевску	4,814	29 ³ / ₄	3,917	23 ³ / ₄
" " Моздоку	5,986	87 ¹ / ₈	4,207	22 ³ / ₄
" " Кизляру	7,753	84	9,923	78 ¹ / ₄
" " Анапѣ	—	—	—	—
" " Новороссійску	—	—	—	—
" " Сухум-кале	9,215	78 ³ / ₄	2,380	50
" " Ейску *)	23,610	—	16,613	33 ¹ / ₂

669. Укомплектованіе Закавказскаго конно-мусульманскаго полка въ Варшавѣ въ 1854 году.

Отношеніе главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, ген.-фельдм. кн. Варшавскаго, къ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 8-го января 1854 года, № 189.

До 1852 года смѣна людей въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку (въ Варшавѣ) производилась черезъ каждые два года, причемъ пришедшія въ негодность лошади выранижировывались изъ полка, а происходившая отъ сего убыль пополнялась покупкою годныхъ лошадей у отправляющихся на родину. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 1852 году, коимъ назначенъ срокъ выслуги въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку, вмѣсто двухъ-лѣтняго, трехъ-лѣтній, такая смѣна людей въ означенный полкъ ожидалась въ семъ 1854 году.

Между-тѣмъ военный министръ увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству ходатайства в. св., Высочайше повелѣтъ соизволилъ: по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, потребовавшимъ значительнаго наряда милиціи отъ Закавказскаго края, сборъ и снаряженіе въ настоящемъ году мусульманъ на службу въ Закавказскій конно-мусульманскій полкъ отсрочить впредь до возможности.

Въ продолженіи трехъ лѣтъ лошади въ этомъ полку не перемѣнялись и отъ порчи, упали и старости ихъ полкъ терпитъ

*) По городамъ: Анапѣ, Новороссійску, Сухум-кале и Ейску, по случаю военныхъ событій въ 1855 году, росписи доходовъ и расходовъ не могли имѣть осуществленія.

большой въ нихъ недостатокъ, который еще увеличится въ семь году, такъ-какъ ожидавшаяся смѣна людей не будетъ выслана.

Какъ мусульмане привыкли ѣздить на своихъ жеребцахъ, наѣзженныхъ по Азіатскому обычаю, а такихъ лошадей здѣсь невозможно достать, то, въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ военный походъ, полкъ этотъ въ такомъ положеніи на счетъ лошадей никакъ не могъ-бы выступить въ полномъ составѣ, между-тѣмъ онъ, на случай Европейской войны, здѣсь весьма нуженъ.

Почему, и считая необходимымъ, чтобы конно-мусульманскій полкъ былъ въ возможно-лучшемъ состояніи и комплектѣ, имѣю честь покорнѣйше просить в. св. приказать выслать ремонтную команду, въ числѣ 25-ти всадниковъ, 10-ти вьючниковъ и 70-ти верховыхъ лошадей.

Снаряженіе ремонтной команды и покупка лошадей, чрезъ посредство Шемахинскаго военнаго губернатора, поручены были: первое—Шемахинскому, а втораго—Шушинскому уѣзднымъ начальникамъ и закончены были къ 15-му мая 1854 года. Изъ представленныхъ сказанными уѣздными начальниками счетовъ видно, что обмундировка каждаго всадника обошлась въ 138 р. 69 к. и за каждую всадническую лошадь было уплачено, въ среднемъ выводѣ, по 54 р. 68¹/₂ к. Обмундировка вьючника обошлась въ 119 р. 24 к., а вьючная лошадь—въ 46 р. 39¹/₂ к. Что-же касается закупленныхъ въ Шушинскомъ уѣздѣ 70-ти верховыхъ лошадей, то за нихъ платили отъ 65 до 80 р. и всего на этотъ предметъ было издержано 5,438 р. Вообще-же снаряженіе ремонтной команды изъ 25-ти всадниковъ и 10-ти вьючниковъ и покупка 70-ти верховыхъ лошадей обошлась въ 13,054 р. 7¹/₄ к. с.

670. Кассовая ведомость Закавказской Казенной Палаты по Закавказскому краю за 1853 годъ.

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1853 года оставалось въ наличности по всемъ губерніямъ Закавказскаго края, считая на серебро.	831,240	33 ³ / ₄
Въ 1853 году поступило:		
1) Дѣйствительныхъ доходовъ:		
въ 1-ю половину.	1,075,811	29
во 2-ю половину.	1,139,035	83
2) Получено изъ казенныхъ палатъ, Главнаго Казначейства и С.-Петербургскаго монетнаго двора: въ 1-ю половину года.	287,663	45 ³ / ₄
во 2-ю половину.	394,888	79 ³ / ₄
Итого.	3,728,639	71 ¹ / ₄
Употреблено въ расходъ: въ 1-ю половину.	1,700,760	5 ³ / ₄
во 2-ю половину.	1,452,496	94
Итого.	3,153,256	99 ³ / ₄
Остатокъ къ 1-му января 1854 года.	575,382	71 ¹ / ₂

671. Кассовая ведомость Закавказской Казенной Палаты по Закавказскому краю за 1854 годъ.

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1854 года оставалось въ наличности по всемъ губерніямъ Закавказскаго края, считая на серебро.	575,382	71 ¹ / ₂
Въ 1854 году поступило:		
1) Дѣйствительныхъ доходовъ:		
въ 1-ю половину.	1,115,846	59 ³ / ₄
во 2-ю половину.	1,264,490	38 ¹ / ₄
2) Получено изъ казенныхъ палатъ и Главнаго Казначейства: въ 1-ю половину.	586,293	33 ¹ / ₄
во 2-ю половину.	234,649	40 ¹ / ₂
Итого.	3,776,662	43 ¹ / ₄
Употреблено въ расходъ: въ 1-ю половину.	1,762,914	64 ¹ / ₂
во 2-ю половину.	1,500,170	92
Итого.	3,263,085	56 ¹ / ₂
Остатокъ къ 1-му января 1855 года.	513,576	86 ³ / ₄

672. Ведомость доходовъ по акцизному сбору съ напитковъ и съ питейныхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ въ 1854 году.

	Откупная сумма за привозные въ города напитки.		За право торговли напитками въ городахъ и казенныхъ селеніяхъ.		За конфискованные напитки и за неправильную продажу оныхъ.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) По Тифлисской губерніи и Белаганскому округу.	119,169	51 ¹ / ₂	47,713	5	5	70	166,888	28 ¹ / ₂
2) По Кутаисской губерніи.	11,005	12 ¹ / ₂	6,308	15 ¹ / ₂	186	4 ¹ / ₂	18,099	32 ¹ / ₂
3) „ Эриванской „	4,490	4 ¹ / ₂	7,236	83 ¹ / ₄	—	—	11,726	87 ³ / ₄
4) „ Шемахинской „	11,397	29 ¹ / ₂	3,927	73 ¹ / ₂	75	97 ¹ / ₂	15,401	1 ¹ / ₂
5) „ Дербентской „	2,030	46 ¹ / ₂	1,917	6 ¹ / ₄	—	—	3,947	52 ³ / ₄
Итого.	148,692	44 ¹ / ₂	67,102	88 ¹ / ₂	267	72	216,068	—

Изъ этой суммы отчислено въ пользу городовъ Закавказскаго края 20% изъ чистаго дохода по акцизному сбору—39,312 р. 4³/₄ к. и издержано на отпечатаніе гербовыхъ свидѣтельствъ и проч.—417 р. Затѣмъ чистый доходъ по акцизной части въ 1854 году составлялъ 176,333 р. 95¹/₄ к.

По количеству суммы, за которую отданъ былъ акцизный сборъ съ привозимыхъ напитковъ на откупъ, наибавѣйшіе города въ краѣ распределялись слѣдующимъ образомъ: Тифлисъ—100,221 р., Закаталы—6,362 р., Кутаисъ—5,880 р., Шуша—5,529 р., Гори—5,200 р., Ахалцихъ—4,500 р., Сигнахъ—4,350 р., Александрополь—3,200 р., Шемаха—3,000 р., Душетъ—2,500 р., Баку—2,006 р., Редут-кале—1,503 р. и Дербентъ—1,115 р. Въ остальныхъ городахъ откупная сумма была менѣе 1,000 р., причемъ въ Эривани она составляла 360 р., а въ Елисаветополь—только 50 руб.

Число заведеній и поступившія съ нихъ акцизные пошлины за право торговли напитками въ 1854 году.

	Число трактировъ.	Число подчлѣнокъ, мясочекъ и закусочныхъ.	Число лавочекъ.	Число лавочекъ для продажи табака и охотнаго хлѣба.	Доходъ съ этихъ.
По гор. Тифлису.	79	222	598	8	39,265 73
„ остальныхъ мѣстамъ Тифлисской губерніи и по Бакинскому округу.	6	33	544	—	8,449 32
„ Кутаисской губерніи.	3	31	406	—	6,308 15 ¹ / ₂
„ Эриванской „	4	14	486	—	7,236 88 ¹ / ₄
„ Шемахинской „	—	15	237	—	3,927 73 ¹ / ₂
„ Дербентской „	6	15	104	—	1,917 6 ¹ / ₄
Итого.	98	330	2,375	8	67,102 88 ¹ / ₂

673. Предписаніе ген. Реада и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, ген.-л. Реутту, отъ 12-го января 1855 года, № 68.

Г. предсѣдатель Кавказскаго Комитета отъ 29-го минувшаго ноября, № 1511 *), увѣдомилъ меня, что, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, намѣстникомъ Кавказскимъ назначенъ, на мѣсто ген.-адъют. кн. Воронцова, ген.-отъ-инф. Муравьевъ.

Сообщая объ этомъ в. пр., присовокупляю, что его выс.-пр., какъ изъ полученнаго мною отъ него от-

*) Докум. № 663, стр. 685.

зываетъ видно, выѣзжаетъ 6-го сего января изъ Москвы и 18-го числа прибудетъ въ Ставрополь.

674. Отношеніе ген.-м. Индреніуса къ д. с. с. Шербинину, отъ 19-го января 1855 года, № 116.

Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-м. кн. Бебутовъ, признавъ необходимымъ, чтобы улицы квартала гор. Александрополя по Высочайше утвержденному плану имѣли каждая свое названіе и на вновь составленномъ планѣ назначивъ каждой улицѣ и площади названіе, приказалъ командиру Александропольской инженерной команды представить этотъ планъ по начальству на утвержденіе.

Командиръ Грузинскаго инженернаго округа, ген.-м. Ганзенъ, при рапортѣ отъ 24-го декабря 1854 года, № 6476, представилъ означенный планъ къ г. командующему Корпусомъ на утвержденіе, и е. выс.-пр., одобривъ данныя улицамъ гор. Александрополя названія, изволилъ утвердить самый планъ города.

Названія улицъ и площадей по утвержденному плану г. Александрополя были слѣдующія: площади: Церковная и Сѣнная; улицы: Греческая, Садовая, Тифлисская, Бебутовская, Торговая, Александровская, Армянская, Почтовая, Разъѣзжая, Таможенный переулокъ, Татарская, Мясная, Баяндурская, Баш-кадыларская, Курюк-даринская, Банная, Садовая и Ямская.

675. Переписки объ отдачѣ въ 1854 году Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ въ откупное содержаніе.

1) Выписка изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 10-го сентября 1854 года.—Гор. Тифлисъ.

Слушали: 1) Докладъ по случаю назначенной сего числа въ Совѣтѣ Главнаго Управленія переторжки на отдачу въ откупное содержаніе Закавказскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ съ 1-го іюля 1855 по 1-е іюля 1863 года, и

2) Законы: VIII т. уст. оброчн. ст.: 35, 42, 51, 57 (въ XIV прод.) и 59. X т. зак. гр. ст.: 1538, 1622, 1625, 1626, 1628, 1639, 1648, 1651, 1653—1656.

Закавказскіе рыбные и тюленьи промыслы состоятъ нынѣ въ откупномъ содержаніи у потомственныхъ почетныхъ гражданъ Юсифа Мириманова и Вартана Аршакуни и Астраханскаго 1-й гильдіи купца Гавріила Тер-Микелова, съ платою по 166,480 р. с. въ годъ. На отдачу этихъ промысловъ въ новое содержаніе, срокомъ на 8 лѣтъ, по журналу 11-го марта, назначены въ Совѣтѣ Главнаго Управленія: торгъ 6-го, а переторжка—10-го сего сентября.

Между-тѣмъ признано необходимымъ и полезнымъ:

1) Опредѣлить до начатія торговъ откупную черту въ Каспійскомъ морѣ. Черта эта, по журналу 30-го іюня, предположена на 50-ти верстное разстояніе отъ берега, и объ испрошеніи на это Высочайшаго утвержденія управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ вошелъ съ представленіемъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета отъ 31-го іюля, № 362.

2) Морскія воды Дербентскія, равно какъ и Кубинскія, состоящія нынѣ въ отдѣльномъ откупномъ содержаніи и приносящія незначительный доходъ, присоединить къ Сальянскому откупу, если, по представленіи объ этомъ на торгахъ, желающіе торговаться изъявятъ на то согласіе, въ видахъ предупрежденія споровъ, могущихъ возникнуть между откупщиками по предмету предоставленнаго каждому изъ нихъ пространства въ морѣ. Изъ этихъ рыболовныхъ статей (журналъ Совѣта 24-го іюня 1844 года) состоятъ нынѣ въ откупномъ содержаніи: казенныя: Дербентская (Терекемейская) по 1860 годъ за 150 р., Кубинская по 1858 годъ за 1,850 р., и городская Дербентская по 1860 годъ за 300 р., и

3) Разсмотрѣть особо инструкцію для полицейскаго комиссара на Божьемъ промыслѣ, дабы испросить утвержденіе оной до производства торговъ и заключенія съ новыми откупщиками контракта.

Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла объ этомъ, Совѣтъ, по журналу 6-го сентября, нашелъ, что было-бы удобнѣе предписать комиссару на Божьемъ промыслѣ къ руководству правила о правахъ и обязанностяхъ участковаго засѣдателя и, считая его въ предѣлахъ сихъ обязанностей, измѣнить § 52 кондицій на отдачу въ откупное содержаніе Закавказскихъ рыбныхъ промысловъ, гдѣ сказано: «дѣйствуетъ на основаніи особо данной ему инструкціи, которая будетъ предъявлена на торгахъ», и вмѣсто сего въ контрактѣ, который будетъ заключенъ, сказать: «дѣйствуетъ на правахъ участковаго засѣдателя». Положеніе объ этомъ Совѣта сего числа представлено на утвержденіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ (утверждено уже).

Независимо отъ этого, въ послѣдствіе просьбы жителей Канармпыша и Сейда-керанъ, Ленкоранскаго уѣзда, о дозволеніи имъ, по причинѣ образовавшихся на берегу моря отмелей, производить ловъ рыбы, по 46 § кондицій, на кулазахъ, или ставить съ берега длинныя сѣти, по журналу 24-го іюня, Совѣтъ положилъ: по окончаніи торговъ предложить обстоятельство это откупщику и склонить, буде возможно, сдѣлать прибрежнымъ жителямъ означенныхъ двухъ деревень снисхожденіе, въ видѣ изъятія.

На торгъ 6-го числа явились: чиновникъ XIV класса Алексѣй Тер-Гукасовъ въ товариществѣ съ Тифлискимъ гражданиномъ Аветикомъ Казаровымъ и Тифлискіе граждане: Афанасій Кукуджановъ въ товариществѣ съ Миромъ Миримановымъ. Въ обезпеченіе откупа представили: первые двое—передовѣренное имъ тит. с. Меликовымъ имѣніе ген.-м. кн. Ивана Багратіонъ-Мухранскаго, оцѣненное въ 227,400 р., а послѣдніе двое—билеты Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія на сумму 65,000 р. с. По произведенному между ними торгу высшую годовую откупную плату 197,000 р. объявилъ Тер-Гукасовъ съ товарищемъ.

Въ присутствіе-же сего числа, назначенное для производства переторжки, подали просьбы о допущеніи къ переторжкѣ: бывший на торгѣ чиновникъ XIV класса Тер-Гукасовъ въ товариществѣ съ гражданиномъ Казаровымъ, коммерціи совѣтникъ Соломонъ Абессаломовъ въ товариществѣ съ бывшими на торгѣ гражданами: Кукуджановымъ и Миримановымъ; губ. секр. Александръ Ониковъ въ товариществѣ съ чиновникомъ XIV класса Автандиломъ Бастамовымъ; подпор. кн. Кайхосро Багратіонъ-Мухранскій въ товариществѣ съ Тифлискими гражданами: Иваномъ Аладатовымъ, Едлубомъ Едлубовымъ и Петромъ Амбарцумовымъ, и потомственный почетный гражданинъ Юсифъ Миримановъ. Они представили въ залогъ, исключая Тер-Гукасова съ товарищемъ, Кукуджанова и Мириманова, которые оставили прежніе залого: Абессаломовъ—имѣнія свое и довѣренное ему гражданами Саркисовыми, всего на 33,500 р.; Ониковъ съ товарищемъ Бастамовымъ—серіями и билетами: кредитными и Приказа общественнаго призрѣнія на 12,000 р. и имѣніе, довѣренное послѣднему изъ нихъ с. с. кн. Тумановымъ на 50,000 р., всего на 62,000 р.; кн. Багратіонъ-Мухранскій—свое имѣніе и передовѣренное ему княгиней Мананою Орбеліани имѣніе сыновей ея, князей Орбеліани,—всего на 116,598 р., и Миримановъ—билетами Приказа общественнаго призрѣнія на 80,000 р.

Прежде открытія переторжки Совѣтъ, по случаю дошедшихъ до предсѣдательствующаго въ немъ и членовъ онаго свѣдѣній, что нѣкоторые изъ частныхъ лицъ желаютъ принять участіе въ переторжкѣ посредствомъ запечатанныхъ объявленій, вошелъ въ разсужденіе о томъ, слѣдуетъ-ли допустить этотъ способъ торга. По этому Совѣтъ соображалъ, что хотя на основаніи 1651 ст. X т. зак. гр. и слѣдовало объявить при вызовѣ желающихъ, что будутъ на торгахъ приняты и закрытія предложенія, коль скоро способъ этотъ признается выгоднымъ, но какъ прямого воспрещенія въ законахъ допускать таковыя предложенія, когда предварительнаго объявленія о томъ не сдѣлано, не существуетъ,—то, принимая въ уваженіе, съ одной стороны, что такой способъ торга самимъ закономъ (3 п. 1622 ст. X т.) признается свойственнымъ операциі на значительную сумму и, съ другой стороны, что закрытія объявленія, не прерывая изустнаго торга, представляютъ собою въ подоб-

ныхъ случаяхъ то удобство, что въ нихъ сумма предложенія можетъ быть выражена вѣрнѣе на основаніи спокойнаго расчета, тогда-какъ одно личное соревнованіе между всѣми желающими можетъ повлечь иногда къ предложенію недостаточно обдуманной цифры.—Совѣтъ призналъ, что можно допустить на настоящей переторжкѣ предложенія, какъ изустныя, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, и вслѣдствіе того тутъ-же были оповѣщены объ этомъ, за часъ до раскрытія дверей присутствія, всѣ лица, явившіяся къ переторжкѣ.

На семь основаній внесено въ Совѣтъ семь пакетовъ, изъ коихъ три пакета внесены лицами, предъ тѣмъ подавшими просьбы о допущеніи ихъ къ переторжкѣ: коммерціи совѣтникомъ Абессаломовымъ съ товарищами, подпор. кн. Багратіономъ-Мухранскимъ съ товарищами и чиновникомъ XIV класса Бастамовымъ безъ товарища.

Затѣмъ, по установленномъ трехкратномъ провозглашеніи вопроса, нѣтъ-ли еще желающихъ, двери присутствія были раскрыты и приступлено къ производству переторжки. На изустныхъ торгахъ, происходившихъ между Ониковымъ съ товарищемъ, почетнымъ гражданиномъ Миримановымъ и Тер-Гукасовымъ съ товарищемъ, вышая цѣна, по 275,000 р. с. въ годъ, осталась за губ. секр. Ониковымъ съ чиновникомъ XIV класса Бастамовымъ.

По окончаніи такимъ образомъ изустнаго торгова, вскрыты, при всѣхъ торговавшихся, запечатанные пакеты: въ нихъ, кромѣ упомянутыхъ выше трехъ, оказались еще слѣдующія четыре объявленія: 1) тит. с. Александра Таирова въ товариществѣ съ прап. Егоромъ Манденовымъ и Тифлисскими гражданами: Аветикомъ Казаровымъ и Адамомъ Пораковымъ; 2) губ. секр. Ивана Мирзоева; 3) губ. секр. Питоева въ товариществѣ съ кол. рег. Назарбековымъ и Тифлисскими гражданами: Соломономъ Сараджевымъ и Артеміемъ Бабаносовымъ, и 4) потомственного почетнаго гражданина Вартаана Аршакуни и Астраханскаго 1-й гильдіи купца Гавріила Тер-Микелова. Они представили въ залогъ: Таировъ съ товарищами—билеты Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія и имѣніе, имъ принадлежащее, всего на 108,850 р.; Мирзоевъ—билеты: кредитные и Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія и довѣренное ему с. с. Чилиевымъ имѣніе, всего на 104,330 р.; Питоевъ съ товарищами—билеты кредитные и Приказа общественнаго призрѣнія на 100,000 руб., и Аршакуни съ товарищемъ Тер-Микеловымъ—билеты Московской сохранной казны и довѣренное послѣднему Арманиномъ Джанкуловымъ имѣніе, всего на 86,222 р. 16¹/₂ к.

По прочтеніи всѣхъ семи пакетовъ, оказалось: 1) почетный гражданинъ Аршакуни съ товарищемъ объявилъ откупную плату въ 261,000 р. въ годъ; 2) губ. секр. Питоевъ съ товарищами—267,666 р.; 3) коммерціи совѣтникъ Абессаломовъ съ товарищами—281,500 р.; 4) тит. с. Таировъ съ товарищами—301,494 р.; 5) кн. Мухранскій съ товарищами—311,500 р.; 6) губ. секр. Мирзоевъ—312,000 р. и, наконецъ, 7) чиновникъ XIV класса Бастамовъ 350,350 р. Всѣ эти предложенія, за исключеніемъ послѣдняго, сдѣланы въ видахъ полнаго согласія на опубликованныя кондиціи; по послѣдній, Бастамовъ, проситъ нѣкоторыхъ, какъ онъ выражается въ прошеніи, снисхожденій, и потому обсужденію подлежатъ нынѣ послѣднія два предложенія: чиновникъ XIV класса Бастамовъ въ объявленіи своемъ пишетъ слѣдующее: «Прибавивъ на изустныхъ торгахъ противъ суммы, платимой откупщиками Миримановымъ и Аршакуни, и не выходя изъ присутствія Совѣта, прибавляю этимъ запечатаннымъ пакетомъ противъ предложенной мною на изустныхъ торгахъ суммы еще до 10 т. р. въ годъ на условіяхъ, утвержденныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ. Между-тѣмъ, зная съ малыхъ лѣтъ важность вышеозначеннаго откупа, требующаго большихъ непрерывныхъ оборотовъ суммъ, я, при всемъ моемъ желаніи, не могъ рѣшиться на дальнѣйшее превышеніе дохода казны безъ нѣкоторыхъ облегчительныхъ для меня снисхожденій, нисколько не обременяющихъ правительство и не измѣняющихъ въ сущности утвержденныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ кондицій.

«Снисхожденія эти суть слѣдующія:

«1) Чтобы я казенное имущество, по § 24 кондицій, обезпечилъ на все время откупнаго срока законнымъ залогомъ рубль за рубль, или-же на третью часть оцѣночнаго капитала, во всемъ согласно съ §§ 8 и 9 кондицій, утвержденныхъ по журналу Совѣта Главнаго Управленія 30-го октября 1853 года на отдачу въ откупное содержаніе состоящихъ въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ.

«2) Чтобы я откупную сумму платилъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ платятъ нынѣ Миримановъ и Аршакуни, въ сроки, установленные въ §§ 32, 34 и 77 новыхъ кондицій, а сумму превышенія противъ сихъ послѣднихъ отсрочить такимъ образомъ, чтобы я въ теченіи откупнаго времени обезпечилъ сумму за каждый годъ вѣрнымъ залогомъ рубль за рубль и потомъ вносилъ-бы въ казну въ теченіи восьми лѣтъ по равной части въ началѣ года, и если снисхожденія по двумъ вышеозначеннымъ пунктамъ оказаны будутъ мнѣ, то обязываюсь платить за рыбные промыслы всего по 350,350 р. с. въ годъ.

«При этомъ осмѣливаюсь обратить благосклонное вниманіе начальства: а) что за сдѣланное Миримановымъ и Аршакуни въ 1847 году превышеніе противъ казеннаго дохода съ рыбныхъ промысловъ оказано имъ снисхожденіе въ платежѣ откупной суммы по журналу Совѣта, состоявшемуся 27-го іюня 1849 года; б) что подобное вниманіе необходимо при столь значительномъ превышеніи, для облегченія откупщика въ оборотахъ суммъ; в) что Миримановъ и Аршакуни, на основаніи контракта, продаютъ рыбный товаръ по высшимъ цѣнамъ, а именно: икру бурдючную отъ 30-ти до 40 к. ф. и рыбу отъ 20-ти к. и болѣе фунтъ, а § 37 новыхъ кондицій въ Тифлисѣ (главное мѣсто для продажи рыбнаго товара) установлена такса; г) что Миримановъ и Аршакуни съ начала откупа отъ опекунскаго управленія получили рыбный товаръ заготовленія 1846 и 1847 годовъ по умѣреннымъ казеннымъ цѣнамъ и продавали вездѣ по высшимъ вольнымъ цѣнамъ; они-же, по § 9 новыхъ кондицій, сохраняя право свое по 1-е іюля 1855 года, постараются, сколько для собственныхъ выгодъ, не менѣе того для подрыва новыхъ откупщиковъ, распродать весь запасъ съ рыбными товарами весенняго лова, отъ котораго, какъ и въ § 113 кондицій объяснено, зависитъ весь доходъ.

«Посему, сообразивъ всѣ эти невыгоды новыхъ откупщиковъ съ выгодами, коими воспользовались Миримановъ и Аршакуни, справедливость требуетъ оказать мнѣ значительное снисхожденіе по благоусмотрѣнію начальства, которое можетъ имѣть въ виду и то, что предлагаемые нынѣ мною 350,350 р. будутъ служить на будущихъ торгахъ нормою откупной суммы, ниже которой нельзя будетъ уже отдать Закавказскіе рыбные промыслы».

Въ объявленіи семь обращаетъ на себя главнѣйшее вниманіе второй пунктъ просимыхъ Бастамовымъ снисхожденій, именно: допустивъ однажды это условіе, придется, получая въ теченіи настоящаго откупнаго восьмилѣтія ту-же самую сумму, которая поступаетъ въ казну въ истекающемъ восьмилѣтіи, всю надбавляемую Бастамовымъ сумму разсрочить ему до слѣдующаго новаго восьмилѣтія, т. е. на шестнадцать лѣтъ. Разсчитывая же потери, которыя казна должна понести въ этой разсрочкѣ, оказывается, что сумма, объявленная Бастамовымъ, будетъ гораздо менѣе 300,000 р. годъ, тогда-какъ губ. секр. Мирзоевъ предлагаетъ, безъ всякаго измѣненія опубликованныхъ кондицій, 312,000 р. с. Поэтому Совѣтъ находитъ, что откупъ по торгамъ остался за Мирзоевымъ.

По всѣмъ такимъ соображеніямъ, Совѣтъ Главнаго Управленія положилъ: откупное содержаніе Закавказскихъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, по предварительно опубликованнымъ кондиціямъ, утвердить по торгамъ, на основаніи 57 ст. 8 т. уст. обр. въ XIV прод., за губ. секр. Иваномъ Минаевымъ Мирзоевымъ, срокомъ на восемь лѣтъ, съ 1-го іюля будущаго 1855 по 1-е іюля 1863 года, съ платою въ годъ по триста двѣнадцати т. р. с., и приступить къ заключенію съ нимъ контракта по одобренію оному проекта, составленіе котораго возложить на правителя дѣлъ Совѣта. Но предварительно испросить согласіе на это управляющаго граж-

данскою частью на Кавказъ и за Кавказомъ. Между-тѣмъ представить распоряженію предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ представленные Бастамовымъ и Мирзоевымъ денежные залоги записать гдѣ слѣдуетъ на приходъ; остальнымъ-же лицамъ, торговавшимся какъ изустно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, представленные ими залоги возвратить теперь-же, а Бастамову съ товарищемъ возвратить когда послѣдуетъ согласіе его выс.пр. на настоящее положеніе. Обращаясь за симъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, кои предположено было имѣть въ виду при окончательныхъ по симъ торгамъ распоряженіяхъ, Совѣтъ полагаетъ: 1) относительно опредѣленія откупной черты въ морѣ поручить правителью дѣлъ сообщить новому откупщику свѣдѣніе о положеніи переписки по сему предмету; 2) предположеніе о присоединеніи Дербентскихъ и Кубинскихъ рыбныхъ статей къ Закавказской рыбной операціи считать несостоявшимся, такъ-какъ отдача ихъ въ отдѣльное откупное содержаніе разрѣшена по журналу Совѣта 24-го іюня сего года, и 3) положеніе Совѣта, того-же числа состоявшееся, относительно дозволенія жителямъ Канармыша и Сейда-керани производить ловлю рыбы на кулазахъ или длинными сѣтями, поручить правителью дѣлъ объявить новому откупщику и объ отзывѣ его доложить Совѣту при внесеніи на окончательное разсмотрѣніе проекта контракта.

Ген. Радъ на положеніи семъ изволилъ написать слѣдующую резолюцію: «Соглашаюсь съ мнѣніемъ Совѣта, что предложеніе Бастамова принято быть не можетъ, какъ потому, что оно влечетъ за собою измѣненіе въ кондиціяхъ, утвержденныхъ намѣстникомъ, такъ и потому, что Бастамовъ испрашиваетъ значительныя снисхожденія — я-же ни на то ни на другое согласиться не могу. Равномѣрно, признаю правильнымъ сужденіе Совѣта, что превышеніе суммы, предлагаемое Бастамовымъ, есть только номинальное, а въ сущности сумма эта, какъ излагаетъ Совѣтъ, ниже объявленной Мирзоевымъ. По симъ соображеніямъ, я, согласно положенію Совѣта, утверждаю отдачу въ откупное содержаніе Закавказскихъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ на восемь лѣтъ, съ 1-го іюля 1855 по 1-е іюля 1863 года, съ платою по триста двѣнадцать т. р. с. ежегодно, губ. секр. Мирзоеву и предлагаю Совѣту сдѣлать надлежащія по сему распоряженія».

2) Рапортъ ген. Рада предсѣдателю Кавказскаго Комитета, нн. Чернышеву, отъ 11-го октября 1854 года, № 948.—Тифлисъ.

Имѣю честь представить при семъ копію съ утвержденного мною журнала Совѣта Главнаго Управленія, 10-го минувшаго сентября состоявшагося, о послѣдствіяхъ торговъ на переобработку Сальянской рыбной операціи.

Изъ копій сей в. св. изволите усмотрѣть, какого блистательнаго успѣха достигло здѣшнее Главное Управленіе въ этой переобработкѣ: за статью, приносившую при 15-ти лѣтнемъ казенномъ управленіи въ сложности около 115,000 р. с. въ годъ и съ 1847 года приносящую 166,480 р. годовой откупной платы, предложено на послѣднихъ торгахъ по 312,000 р. с. въ годъ въ теченіи новаго восьмилѣтія.

Столь значительное увеличеніе казеннаго дохода достигнуто тѣми видами здѣшняго управленія, въ которыхъ оно съ самаго начала отдачи этой операціи въ оброчное содержаніе дѣйствовало неуспѣшно и, такъ-сказать, систематически къ возможному ея развитію: разсматривая въ теченіи истекающихъ восьми лѣтъ и обсуждая во всѣхъ подробностяхъ соприкасающіеся откупу вопросы и всѣ положенныя ему въ основаніе условія, Главное Управленіе, наконецъ, привело ихъ къ той точности, ясности и опредѣлительности, которыя и вызвали нынѣ здѣшнихъ капиталистовъ къ сильному между собою соревнованію, несмотря даже на два особыхъ обстоятельства, которыя, казалось-бы, должны были неблагоприятно по-дѣйствовать на увеличеніе откупной суммы. Обстоятельства эти суть: установленіе въ новыхъ кондиціяхъ постоянной и весьма умѣренной таксы на рыбные товары въ Тифлисѣ, допущенное собственно для облегченія бѣдному классу жителей приобрѣтенія этихъ това-

ровъ, составляющихъ предметъ первой почти потребности въ продолженіи большой половины года, и 2) опасенія войны, облегающей почти весь край.

Въ успѣшномъ отклоненіи вліянія этихъ обстоятельствъ и вообще въ достиженіи столь важнаго результата переобработки я долженъ отдать вполнѣ заслуженную справедливость, сколько Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и Экспедиціи государственныхъ имуществъ, столько-же въ особенности Совѣту Главнаго Управленія и его Канцеляріи, равно какъ предсѣдателю Закавказской Казенной Палаты и Шемахинскому губернскому начальству, какъ ближайшей наблюдательной власти надъ ходомъ Сальянской операціи.

Такимъ образомъ, сумма дохода, поступавшаго въ казну при бывшемъ за 8 лѣтъ предъ симъ опекуномъ управленіи въ теченіи слишкомъ 15-ти лѣтъ, почти утроена надбавкою къ ней 197,000 р., а доходъ истекающаго откупнаго восьмилѣтія почти удвоенъ, получая приращенія къ 166,480 р. по 145,520 р. с. въ годъ, что составитъ въ 8 лѣтъ 1,164,160 р. с.

Лица поименованныхъ выше учреждений, на точномъ основаніи примѣчанія къ ст. 4 VIII т. уст. оброч. (изд. 1842 года, въ I продолженіи), имѣли-бы право на распредѣленіе между ними, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, 20% со 197,000 р., если суму эту принять за увеличеніе противу прежняго дохода; но, держась строгаго смысла означеннаго закона, я долженъ принять въ соображеніе превышеніе противъ послѣдняго дохода, именно суму 145,520 р. А какъ она не составляетъ удвоенія того дохода, который получался отъ истекающаго откупа, а между-тѣмъ чиновники вышеозначенныхъ учреждений, существующіе службою, столь похвально ими отправляемою, заслуживаютъ вполнѣ Монаршаго вниманія, то считаю священнымъ долгомъ всепокорнѣйше просить ходатайства в. св. предъ Государемъ Императоромъ о предоставленіи мнѣ, въ видѣ особой Монаршей милости, распредѣлить между ними 20% со 145,520 р. приращенія перваго года новаго откупа, а именно 29,104 р. с., въ единовременное добавленіе къ ихъ содержанію и не въ зачетъ установленныхъ служебныхъ наградъ.

Милость сія поощритъ ихъ истинно полезную для службы и отличную дѣятельность и достойно обезпечитъ ихъ въ домашнемъ быту при нынѣшней случайной дороговизнѣ жизненныхъ потребностей.

3) Отношеніе нн. Чернышева къ ген. Радѣ, отъ 28-го октября 1854 года, № 1355.—С.-Петербургъ.

Я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору почтеннѣйшее отношеніе в. выс.пр. отъ 11-го октября, № 948, о результатѣ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе Сальянскихъ и другихъ Закавказскихъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ съ 1855 по 1863 годъ.

Его Величество, съ удовольствіемъ усмотрѣвъ значительное увеличеніе по сей статьѣ казеннаго дохода, Всемиловитѣйше соизволяетъ на отчисленіе единовременно 20% изъ суммы 145,520 р. с., составляющей приращеніе перваго года новаго откупа, для распредѣленія между чинами, содѣйствовавшими возвышенію цѣны на означенный откупъ; но предварительно изволить предоставлять вамъ доставить подробный списокъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои содѣйствовали возвышенію цѣны на торгахъ, бывшихъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края па отдачу въ откупное содержаніе рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, съ подробнымъ объясненіемъ противу каждаго: въ чемъ именно содѣйствіе его состояло и какую сумму предполагается выдать ему въ награду.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. выс.пр. къ надлежащему исполненію, я покорнѣйше прошу васъ принять, и проч.

4) Тоже, нн. Чернышева къ ген. Муравьеву, отъ 20-го января 1855 года, № 97.—С.-Петербургъ.

Управлявшій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества пове-

лѣнія, доставить списокъ лицамъ, содѣйствовавшимъ возвышенію цѣны при торгахъ на отдачу въ откупное содержаніе Салыянскихъ и другихъ находящихся за Кавказомъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, съ показаніемъ въ этомъ списокѣ размѣра суммы, назначаемой каждому лицу одновременно въ награду изъ 29,104 р. с., составляющихъ приращеніе первого года новаго откупа.

Списокъ этотъ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору, и Его Величество Всемиловитѣйше соизволило на распредѣленіе означенной выше суммы 29,104 р. с. согласно сдѣланному въ списокѣ назначенію.

Сообщаю о семъ в. выс-пр. для зависящихъ распоряженій, увѣдомивъ о томъ и министра финансовъ *).

676. *Предписаніе ген. Реада ген.-л. Реуту, отъ 28-го января 1855 года, № 257.—Гор. Тифлисъ.*

Нѣкоторые изъ жителей мѣст. Боржомъ въ 1851 году обратились къ бывшему намѣстнику Кавказскому съ просьбою о принятіи въ залогъ вновь выстроенныхъ ими въ Боржомѣ домовъ.

По разсмотрѣніи доклада в. пр. отъ 25-го мая 1854 года, № 131, и представленія Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія, послѣдовавшихъ по этимъ просьбамъ, я нахожу невозможнымъ допустить пріемъ въ залогъ по денежнымъ ссудамъ частныхъ каменныхъ строеній, находящихся въ Боржомѣ: во-1-хъ, потому что нѣтъ закона, которымъ-бы дозволялось приказамъ общественнаго призрѣнія или кредитнымъ установленіямъ принимать въ залоги по ссудамъ частныя строенія въ уѣздныхъ городахъ или мѣстечкахъ, и во-2-хъ, что къ строеніямъ въ Боржомѣ для оцѣнки ихъ не могутъ быть примѣнены правила, установленныя для залога частныхъ домовъ въ губернскихъ городахъ Закавказскаго края (въ I части XV продолж. Св. зак., ст. 81 уст. общ. призр.).

О чемъ покорно прошу в. пр. приказать объявить жителямъ мѣст. Боржомъ въ отвѣтъ на просьбу ихъ.

677. *Опредѣленіе Тифлискаго губернскаго дворянскаго собранія по случаю Высочайшаго манифеста отъ 14-го декабря 1854 года.*

1855 года января 30-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Тифлисское губернское собраніе Грузинскаго дворянства, разсуждая, на основаніи § 71 правилъ о дворянскихъ выборахъ въ Тифлисской губерніи, о нуждахъ своихъ, единодушно и единогласно опредѣлило: Государь Императоръ Высочайшимъ манифестомъ 14-го декабря 1854 года возвѣщаетъ Своимъ вѣрноподданнымъ о настоящемъ положеніи войны, которую западныя христіанскія державы, въ соединеніи съ Турками, ведутъ противъ Россіи за слово

*) Изъ списка видно, что главнымъ лицамъ назначены были слѣдующія награды: ген.-л. Реуту 2,900 р., л. с. с.: Джуграси 2,200 р., Фадѣеву 2,200 р., Десмону 2,200 р., Коневу 1,900 р.; ген.-л. Коханову 1,200 р.; д. с. с.: кн. Палавандову 1,200 р., бар. Николаи 1,200 р.; полк. гр. Стенбокъ-Ферморъ 1,200 р.; правителю дѣлъ Совѣта с. с. Кипіани 1,900 р.; д. с. с.: Щербинину 2,100 р., Харитонову 1,500 р.; с. с. Крузенштерну 1,200 р.; ген.-м. Чляеву 1,200 р.

защиты, произнесенное ею по праву въ пользу бѣдствующихъ въ Турціи христіанъ. Грузинское дворянство, желая выразить сочувствованія свои по этому случаю, припоминаетъ, прежде всего, свое прошедшее. Грузія приняла православіе въ началѣ IV вѣка. Охраняя его, она въ продолженіи цѣлыхъ 15-ти вѣковъ выдерживала ожесточенную борьбу съ врагами Христа и изъ этой безпримѣрной борьбы, кромѣ сохраненія вѣры въ первобытной чистотѣ, извлекла себѣ и правило, что несокрушимая твердость въ сей вѣрѣ и непоколебимая вѣрность къ Царю составляютъ для Грузинскаго дворянства одинъ и тотъ-же вопросъ жизни. Какъ завѣтъ отцовъ перешло къ намъ это правило, когда Монархъ Россіи, внявъ просьбѣ царя нашего и всего народа, соизволилъ принять добровольно поднесенную ему двадцати-двухъ-вѣковую Грузинскую корону. Вотъ уже болѣе 50-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ безграничная преданность къ Государю Императору, Державному преемнику нашихъ, соплеменныхъ Христу, царей слилась во-едино съ преданностью вѣрѣ, исповѣдуемой нами со временъ почти апостольскихъ. Ничто уже въ эти 50 лѣтъ не угрожало нашему православію; но мы не переставали обнажать мечъ противъ враговъ нашего обожаемаго Государя. А что-же сдѣлаемъ теперь, когда дерзаютъ угрожать могуществу Россіи и православію? Воспріемъ, съ отвагою доблестныхъ отцовъ нашихъ, на защиту вѣры и на выполненіе Царева слова. Велитъ лишь Государь,—до единого пойдемъ бодро и неустрашимо во стрѣтеніе всѣхъ Его враговъ, сколько-бы ихъ ни было. Пусть ляжемъ до послѣдняго, но міръ увидитъ, что мы сыны тѣхъ Грузинъ, которыхъ ничто въ 15 вѣковъ войны не могло поколебать въ вѣрѣ и вѣрности; міръ увидитъ, что и теперь вся семья Грузинскаго народа состоитъ изъ вѣрныхъ и всегда готовыхъ слугъ Престолу, вѣрѣ и отечеству, и она, семья эта, съ восторгомъ отдастъ возлюбленному Монарху все: жизнь и достояніе. Таковое выраженіе чувствованій Грузинскаго дворянства представить, чрезъ Тифлискаго губернскаго предводителя, къ начальству, съ покорнѣйшею просьбою повергнуть оное на Высочайшее воззрѣніе.

Подлинное за подписью: и. д. Тифлискаго губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства а также и дворянъ Тифлисской губерніи.

По докладѣ Государю Императору сего опредѣленія, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „благодарить дворянство Тифлисской губерніи за вѣрноподданныческія чувства; постановленіе это опубликовать“.

678. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, ген.-адъют. Бибикова, къ ген. Муравьеву, отъ 17-го февраля 1855 года, № 320.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи представленнаго Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго донесенія Ставропольскаго дворянства, съ изъясненіемъ вѣрноподданныческихъ чувствъ, по случаю Высочайшаго манифеста 14-го декабря минувшаго года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить дворянство Ставропольской губерніи за его вѣрноподданныческія чувства.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной мнѣ ст.-секр. Танѣевымъ, имѣю честь увѣдомить в. выс-пр. для зависящаго распоряженія.

679. *Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 1-го марта 1855 года.—Тифлисъ.*

Прибывъ сего числа въ гор. Тифлисъ, я вступаю

вмѣстѣ съ симъ въ отправленіе Высочайше возложенныхъ на меня обязанностей по званію главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и наместника Кавказскаго.

Объявляю о томъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, для надлежащаго свѣдѣнія.

680. Предписаніе ген. Муравьева ген.-л. Реуту, отъ 5-го марта 1855 года, № 569.

Прибывъ 1-го числа сего марта въ Тифлисъ и вступивъ въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ краемъ, я покорно прошу в. пр. сдѣлать объ этомъ извѣстнымъ по гражданскому управленію Закавказскаго края.

681. Тоже, № 563.

В. пр. извѣстно, что по случаю полученія мною Высочайшаго приказа, 19-го минувшаго февраля по войскамъ отданнаго, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, послѣдовавшей въ С.-Петербургѣ 18-го числа того мѣсяца, находящіеся въ Тифлисѣ войска, гражданскіе чиновники и прочіе жители 2-го марта учинили присягу на вѣрность подданства Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Его Величества, Е. И. Выс. В. Кн. Николаю Александровичу.

По сему предлагаю в. пр. сдѣлать немедленно распоряженіе, дабы во всѣхъ мѣстахъ Закавказскаго края учинена была таковая присяга со стороны гражданскихъ чиновниковъ и прочихъ сословій, на точномъ основаніи 34 ст. I т. Св. зак. и, по совершеніи оной присяги, листы, за подписомъ учинившихъ присягу, представить ко мнѣ.

Препровождая при семъ 250 экземпляровъ означеннаго Высочайшаго приказа, для разсылки куда слѣдуетъ, прошу васъ о послѣдующихъ по этому предмету распоряженіяхъ вашихъ меня увѣдомить.

Высочайшій приказъ Россійскимъ войскамъ, отъ 19-го февраля 1855 года.—С.-Петербургъ.

Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самою горестною, тяжкою потерей. Мы лишились общаго нашего Отца и Благодѣтеля.

Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ Русскаго оружія, Любезнѣйшій Родитель Мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ, перешелъ въ жизнь вѣчную.

Послѣднія Его слова были: «благодарю славную вѣрную гвардію, спасающую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ-же доблести, тотъ-же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ

сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что: или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней Его къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи.

682. Рапортъ ген. Муравьева въ Правительствующій Сенатъ, отъ 12-го марта 1855 года, № 211.

На пути моемъ изъ Владикавказа въ Тифлисъ, я получилъ въ Душетѣ, 1-го числа марта, Высочайшій приказъ, отданный по войскамъ 19-го минувшаго февраля, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, послѣдовавшей въ С.-Петербургѣ 18-го числа того-же мѣсяца.

Принимая въ соображеніе, что, по отдаленности Закавказскаго края отъ столицы, доставленіе сюда изъ Правительствующаго Сената указовъ по этому предмету будетъ нѣсколько замедлено, я поспѣшилъ прибытіемъ въ Тифлисъ и, по совѣщаніи съ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Исидоромъ, 2-го марта, въ полдень, собралъ на одну изъ площадей города духовенство, всѣ находящіеся здѣсь войска, гражданскихъ чиновниковъ и прочихъ жителей, гдѣ, по прочтеніи означеннаго Высочайшаго приказа, высокопреосвященный экзархъ Грузіи, отслуживъ панихиду по усопшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и принявъ отъ всѣхъ означенныхъ сословій присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Е. И. В., Е. И. Выс. Цесаревичу В. Кн. Николаю Александровичу, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора Александра Николаевича. Затѣмъ, безъ упущенія времени, сдѣлано мною распоряженіе, чтобы во всѣхъ мѣстахъ ввѣреннаго мнѣ края приведены были гражданскіе чиновники и прочіе жители къ таковой-же присягѣ порядкомъ, установленнымъ въ 34 ст. основныхъ законовъ 1 тома Св. зак.

Поспѣшая донести объ этомъ Правительствующему Сенату, имѣю честь присовокупить, что присяжные листы вслѣдъ за симъ будутъ представлены мною Сенату.

683. Отношеніе ген. Муравьева къ военному министру, отъ 18-го марта 1855 года, № 225.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному ген.-

адъют. вн. Воронцову въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 1-го апрѣля 1848 года, учреждена должность директора Походной Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ присвоеніемъ ей по общему росписанію V классъ, для пенсіи—первую степень 3-го разряда, а по мундиру мѣсть, подвѣдомственныхъ военному министру—шитые 1-го разряда, съ производствомъ сему директору жалованья 2 т. р. и столовыхъ 600 р. изъ Государственнаго Казначейства.

Признавая эту должность излишнею, я, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на упраздненіе оной и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

684. *Репортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 22-го марта 1855 года, № 236.—Гор. Тифлисъ.*

По Высочайшему повелѣнію, въ октябрѣ 1850 года послѣдовавшему, находившійся не у дѣлъ, с. с. кам.-юнкеръ гр. Соллогубъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ и командированъ въ распоряженіе ген.-адъют. кн. Воронцова по званіямъ намѣстника Кавказскаго и ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, съ производствомъ ему содержанія по 2 т. р. с. въ годъ изъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ.

Съ назначеніемъ меня намѣстникомъ Кавказскимъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ отзывѣ отъ 28-го декабря 1854 года, за № 2697, объявилъ мнѣ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: с. с. гр. Соллогуба отчислить отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ и считать его состоящимъ при мнѣ.

Затѣмъ в. св., согласно Высочайшему повелѣнію, отношеніемъ отъ 30-го числа декабря минувшаго года, за № 1729 *), изволите спрашивать меня: признаю-ли я нужнымъ оставить при себѣ гр. Соллогуба, съ тѣмъ, чтобы содержаніе его, по 2 т. р. с., было обращено уже на суммы, состоящія въ моемъ распоряженіи.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь донести в. св., что спустя нѣсколько дней по прибытіи моемъ въ Тифлисъ с. с. гр. Соллогубъ подалъ мнѣ докладную записку, въ которой, объяснивъ, что составленная имъ, съ Высочайшаго соизволенія, книга о бывшихъ въ настоящую войну военныхъ дѣйствіяхъ за Кавказомъ приведена къ окончанію, просилъ о командированіи его въ С.-Петербургъ, для представленія труда своего военной

цензурѣ. Такъ-какъ возложеніе на гр. Соллогуба составленія описанія военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Турокъ за Кавказомъ сдѣлано было еще до вступленія моего въ управленіе симъ краемъ и мнѣ поэтому неизвѣстны виды правительства въ семъ дѣлѣ, то, дабы не остановить онаго, я разрѣшилъ гр. Соллогубу отправиться въ С.-Петербургъ и представить военному министру составленное имъ описаніе помянутыхъ военныхъ дѣйствій. Дальнѣйшее-же распоряженіе относительно гр. Соллогуба я полагаю-бы предоставить военному министру, ибо порученіе, на него возложенное, относится до военной части.

685. *Циркуляръ ген. Муравьева начальникамъ губерній Закавказскаго края, отъ 28-го марта 1855 года, № 688.*

Г. управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ іюнѣ 1852 года увѣдомилъ бывшаго намѣстника Кавказскаго, что, по случаю укомплектованія всѣхъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, преступники и бродяги Закавказскаго края, присуждаемые къ отдачѣ въ арестантскія роты, должны быть оставляемы въ тюрьмахъ впредь до особаго распоряженія.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, предвидя затрудненія въ содержаніи въ тюрьмахъ арестантовъ въ случаѣ умноженія ихъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы преступники и бродяги Закавказскаго края, присуждаемые къ отдачѣ въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, впредь до назначенія сихъ послѣднихъ, были высылаемы въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства, находящіяся на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ соблюденіемъ притомъ 32 ст. Улож. о наказ. угол. и испр.

По поводу послѣдовавшаго затѣмъ, въ 25-й день мая 1854 года, Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ циркулярномъ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній отъ 30-го того-же мѣсяца, за № 88, чтобы арестантовъ гражданскаго вѣдомства въ крѣпости болѣе не посылать, нѣкоторые изъ гг. военныхъ губернаторовъ Закавказскаго края вошли съ вопросомъ: распространяется-ли это воспрещеніе на преступниковъ гражданскаго вѣдомства, которыхъ разрѣшено было высылать въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства, на Кавказѣ и за Кавказомъ находящіяся.

Г. управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ входилъ въ сношеніе по этому предмету съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ; почему ген.-адъют. Вибиковъ увѣдомляетъ нынѣ меня, что если мѣстное начальство Кавказскаго и Закавказскаго края признаетъ возможнымъ по-прежнему помѣщать преступниковъ и бродягъ того края въ расположенныхъ тамъ-же арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства, то Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 25-й день мая 1854 года, относительно прекращенія высылки арестантовъ гражданскаго вѣдомства въ крѣпости, должно быть принято на Кавказѣ и за Кавказомъ къ исполненію въ случаѣ надобности остановить высылку упомянутыхъ арестантовъ въ означенныя роты.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время не представляется затрудненій въ помѣщеніи преступниковъ изъ жителей Закавказскаго края въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства, на Кавказѣ и за Кавказомъ находящіяся, я даю знать гг. начальникамъ губерній, что предписанный прежде на подобные случаи порядокъ долженъ быть оставленъ въ своей силѣ впредь до назначенія для здѣшнихъ преступниковъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства

*) Докум. № 667, стр. 636

во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, или-же до особаго по сему предмету распоряженія.

686. *Циркулярное предписание министра внутреннихъ дѣлъ, ген.-адъют. Бибикова, начальникамъ губерній, отъ 31-го марта 1855 года, № 71.*

Государь Императоръ, имѣя въ виду ходатайства губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ обществъ о дозволеніи прислать депутатовъ для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія по случаю восшествія на Всероссійскій Престолъ, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить циркулярно, что Его Императорское Величество не желаетъ присылки никакихъ депутатовъ, ибо остается въ полной увѣренности въ вѣрноподданнической и безпредѣльной преданности какъ благороднаго дворянства, такъ и городскихъ сословій.

Монаршую волю сію имѣю честь сообщить в. пр. для зависящаго распоряженія.

687. *Донесеніе ген.-м. Юрѣва ген. Муравьеву, отъ 9-го апрѣля 1855 года, № 65.—Гор. Тифлисъ.*

Ген.-адъют. Реадъ, секретнымъ предписаніемъ отъ 14-го декабря 1854 года, № 1286, сообщая мнѣ о тайной перепискѣ съ первымъ министромъ Персидскаго шаха жителей Нахичевани, Ленкорани и Карабага, приказать изволилъ поручить штаб-офицерамъ Корпуса жандармовъ, находящимся въ губерніяхъ Шемахинской и Эриванской, разузнавать объ означенной перепискѣ.

Нынѣ по этому предмету Эриванскій штаб-офицеръ Корпуса жандармовъ, майоръ Руничъ, доноситъ слѣдующее:

Вскорѣ послѣ бывшаго въ Даралагѣзскомъ участкѣ, Нахичеванскаго уѣзда, въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года возмущенія и бѣгства Ширин-Султана съ своими приверженцами въ Турцію, въ ночь съ 23-го на 24-е число іюля 1854 года, козакъ Донскаго № 23-й полка, содержавшіе кордонную линію по р. Араксу, задержали близъ Джульфинскаго карантина намѣревавшихся переправиться черезъ р. Араксъ двухъ Татаръ, которыхъ они тотчасъ представили Нахичеванскому уѣздному начальнику кол. асс. Мараховцу, вмѣстѣ съ найденными при нихъ бумагами. На первоначальномъ спросѣ люди эти показали, что оба они моллы Шемахинской губерніи, Шущинскаго уѣзда, и прозываются: одинъ—молла Рагимъ Азиз-али-оглы, а другой—молла Мамад-Хусейн-Байрам-оглы; что-же касается до отобранныхъ отъ нихъ бумагъ, они отозвались совершеннымъ забвеніемъ, отъ кого именно получили ихъ и на какой конецъ оныя были имъ переданы.

Между захваченными бумагами, въ числѣ нѣсколькихъ частныхъ писемъ, не заключавшихъ въ себѣ ничего особенно важнаго и замѣчательнаго, находились два адреса на Арабскомъ языкѣ (безъ всякой, впрочемъ, подписи) отъ жителей Елисаветополя, Карабага, Ленкорани, Ордубада, Нахичевани и Эривани къ Карсскому и Баязетскому пашамъ. Въ этихъ адресахъ жители означенныхъ городовъ, выставляя всѣ притѣсненія, коимъ они подвергаются отъ Русскаго правительства, изъявляютъ желаніе, чтобы Турки овладѣли страпою, присовокупляя, что они ожидаютъ только появленія ихъ на р. Араксѣ, чтобы тотчасъ-же имъ передаться.

Нахичеванскій уѣздный начальникъ, по окончаніи спроса представленныхъ къ нему арестантовъ, отправилъ ихъ въ гор.

Эриванъ вмѣстѣ съ захваченною у нихъ перепискою и въ рапортѣ своемъ къ Эриванскому военному губернатору изложилъ вкратцѣ всѣ обстоятельства этого дѣла. Военный губернаторъ, по полученіи этого рапорта отъ 26-го іюля 1854 года, № 148, предписалъ секретно 31-го іюля, № 17, Эриванскому полиціймейстеру произвести надлежащее слѣдствіе, передавъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ бумаги. Несмотря, однако-же, на неоднократныя подтвержденія военнаго губернатора Эриванскому полиціймейстеру, а именно: отъ 10-го августа и 27-го ноября, №№ 300 и 9468 прошедшаго года, и отъ 26-го января и 6-го марта, №№ 611 и 1761 настоящаго года, о скорѣйшемъ окончаніи возложеннаго на него слѣдствія, оное доселѣ нисколько не подвинулось впередъ, и арестанты содержатся подъ арестомъ почти 8 мѣсяцевъ, не будучи еще спрошены по дѣлу.

Задержанные Татары содержались сначала въ арестантской камерѣ при городской полиціи; Эриванское Татарское населеніе не разъ покушалось освободить ихъ; въ концѣ прошедшаго октября мѣсяца, арестантамъ удалось, наконецъ, ночью бѣжать, но они вскорѣ были отысканы, хотя и случайно; послѣ сего были они по распоряженію полиціймейстера перемѣщены въ Эриванскую крѣпость, въ отдѣленіе арестантовъ гражданскаго вѣдомства.

Эриванскій губернскій прокуроръ, при посѣщеніи своемъ арестантовъ, замѣтивъ между ними двоихъ, которые были ему совершенно неизвѣстны, уже два раза въ теченіи прошедшаго года: 8-го ноября, № 371, и 15-го декабря, № 407, предлагалъ Эриванскому Губернскому Правленію увѣдомить его, за чѣмъ именно заключены двое неизвѣстныхъ ему и въ какомъ положеніи находится ихъ дѣло, но удовлетворительнаго отвѣта не получилъ.

Къ сему майоръ Руничъ объясняетъ, что Татары-шіиты, составляющіе большую часть народонаселенія вышеозначенныхъ городовъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть дѣйствительной и искренней приверженности къ Туркамъ, къ коимъ они питаютъ религіозную ненависть, и если они соглашались подпасть подъ власть Турціи, то это только въ видѣ временной мѣры, въ полномъ убѣжденіи, что вслѣдъ за симъ сбудется ихъ пламенное желаніе присоединиться къ Персіи, съ которою они связаны правами и обычаями и, главнѣе всего, узами вѣры и въ властителей которой они видятъ главу и покровителя своей вѣры. Преданность мухаммеданскаго духовенства, хаджіевъ и въ особенности сеидовъ въ тайнѣ Персіи, готовность ихъ при первомъ удобномъ случаѣ всѣми мѣрами дѣйствовать въ ея пользу, всегдашняя готовность вообще всѣхъ Татаръ, за немногими исключеніями, на измѣну, худо скрываемая ими ненависть къ христіанамъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и должна была-бы обращать на себя болѣе вниманія со стороны лицъ начальствующихъ.

688. *Отношеніе военнаго министра, ген. Сухожанета, къ ген. Муравьеву, отъ 10-го апрѣля 1855 года, № 5576.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сверхъ опредѣленнаго в. выс. пр. 8-го декабря минувшаго 1854 года негласно содержанія по 14,286 р. с. въ годъ, производить вамъ, м. г., со дня назначенія васъ главнокомандующимъ и намѣстникомъ и пока въ этихъ должностяхъ находится будете, ежегодно жалованья по чину изъ усиленнаго оклада (нынѣ 2,691 р.) и столовыхъ денегъ по званіямъ: главнокомандующаго 7,715 р. 52 к. и Кавказскаго намѣстника 7,638 р. 36 к., такъ чтобы все ваше содержаніе нынѣ составляло 32,330 р. 86 к. с. въ годъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить в. выс-пр.

689. *Отношеніе председателя Кавказскаго Комитета, кн. Чернышева, къ ген. Муравьеву, отъ 14-го апрѣля 1855 года, № 328.—С.-Петербургъ.*

В. выс-пр. въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 30-го минувшаго марта, № 261, сообщая объ удаленіи ген.-м. Принца отъ должностей Пятигорскаго коменданта и уѣзднаго начальника и о порученіи полк. Смирнову одной только должности коменданта, изволили объяснить, что не находите нужнымъ имѣть въ Пятигорскомъ уѣздѣ уѣзднаго начальника, такъ-какъ уѣздъ сей безъ всякаго неудобства можетъ быть управляемъ одною земскою полиціею.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, утверждая вполне распоряженія ваши, вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ найти, что съ упраздненіемъ въ Пятигорскомъ уѣздѣ должности уѣзднаго начальника слѣдуетъ упразднить также тамъ уѣздный совѣтъ и канцелярію общаго уѣзднаго управления и что не одинъ Пятигорскій, но, можетъ быть, другіе два уѣзда Ставропольской губерніи, именно Ставропольскій и Кизлярскій, могли-бы быть также управляемы земскою полиціею безъ вѣдома комендантовъ, отлучка коихъ въ уѣзды вообще неудобна. Его Императорское Величество соизволилъ поручить мнѣ сообщить о семъ предположеніи в. выс-пр., предоставляя вамъ представить свои соображенія о будущемъ устройствѣ уѣзднаго управления въ Ставропольской губерніи.

Таковую Монаршую волю я имѣю честь сообщить в. выс-пр. къ надлежащему исполненію.

690. *Тожже, отъ 24-го апрѣля 1855 года, № 400.—С.-Петербургъ.*

Г. министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ меня, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 23-й день сего апрѣля Придворной Канторѣ, дочь Тифлискаго военнаго губернатора, ген.-л. кн. Андроникова, княжна Елена, Всемилоствѣйше пожалована во фрейлины къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ.

Сообщая о семъ в. выс-пр. въ послѣдствіе ходатайства ген.-адъют. Реада *) и препровождая, для врученія по принадлежности, доставленный ген.-адъют. гр. Адлербергомъ фрейлинскій знакъ, слѣдующій княжнѣ

*) Докум. № 645, стр. 622.

Еленѣ Ивановнѣ, я покорнѣйше прошу в. выс-пр. о полученіи онаго почтить меня увѣдомленіемъ.

691. *Тожже, отъ 5-го мая 1855 года, № 533.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. выс-пр. отъ 18-го минувшаго марта, за № 225 *), Высочайше соизволилъ повелѣть: должность директора Походной Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, учрежденную по Высочайшему повелѣнію 20-го марта 1848 года, упразднить, занимающаго-же эту должность с. с. Золотарева оставить за штатомъ, распространивъ на него правила, постановленные въ ст. 967 и 968 т. III св. уст. о служ. по опред. отъ правит. относительно чиновниковъ, оставляемыхъ за штатомъ вообще.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. выс-пр. для зависящихъ распоряженій, честь имѣю присовокупить, что объ упраздненіи означенной выше должности я увѣдомилъ г. министра юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату.

692. *Циркулярное предписаніе ген. Муравьева военнымъ губернаторамъ Закавказскаго края, Ставропольскому гражданскому губернатору и начальникамъ гражданского управленія на Северо-восточномъ берегу Чернаго моря и Джаро-Белаканскаго военнаго округа, отъ 6-го мая 1855 года, № 909.—Гор. Тифлисъ.*

Во время поѣздки моей по краю и въ пребываніе въ Тифлисѣ я замѣтилъ большое поступленіе неосновательныхъ и неумѣстныхъ просьбъ. Необходимо принять мѣры къ отвращенію такого зла, и для того предписываю сдѣлать сколь можно болѣе извѣстнымъ, что я принимаю жалобы и прошенія только такіа, гдѣ жалуются:

1) На рѣшенія губернскими мѣстами и лицами дѣлъ полицейскимъ порядкомъ, коими просители недовольны.

2) На медленный ходъ дѣлъ, если о томъ уже просили подлежащее начальство и не получили удовлетворенія.

Затѣмъ жалобъ и прошеній не принимаю:

1) Если просьбы и жалобы не были прежде подаваемы ближайшему начальству, или-же, хотя были подаваемы, но объ этомъ не упоминается въ просьбѣ.

2) Если не объяснено въ просьбѣ, что на поданную такою же содержанія предъ этимъ было отказано, съ объясненіемъ причинъ отказа, или-же вовсе отвѣта не было дано.

3) Просьбъ и жалобъ, въ которыхъ нѣтъ подписи просителя и не обозначено имени сочинителя и переписчика, и

4) Просьбъ женъ вмѣсто мужей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мужья въ отсутствіи или въ заключеніи.

Правила эти, какъ само собою разумѣется, не относятся до военныхъ всѣхъ званій чиновъ, коихъ жалобы должны всегда вос-

*) Докум. № 683, стр. 642.

ходить къ высшему начальству въ установленное время и узаконеннымъ порядкомъ.

Предписываю гг. губернаторамъ и начальникамъ Черноморской береговой линіи и Джаро-Белаканскаго военнаго округа оповѣстить жителей о такихъ правилахъ и предупредить, что за нарушение ихъ виновные подвергнутся взысканію.

Независимо отъ того, поручаю обращать особенное вниманіе на сочинителей и подавателей ябедническихъ и неосновательныхъ просьбъ и жалобъ и съ виновными поступать на точномъ основаніи 248 и 250 ст. XIV т. уст. о пред. и пресѣч. прест. продолж. VI и 1165 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., въ коихъ изъяснено въ статьяхъ:

248. Обращающіеся въ пьянствѣ, буйствѣ и распутствѣ бездолжностные и отставные военные и гражданскіе чиновники, когда по повальному обыску они будутъ не одобрены, отсылаются къ суду, который производится на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ законахъ уголовныхъ кн. II о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ въ управлѣхъ благочинія, въ присутствіяхъ городническихъ правленій и въ судахъ уѣздныхъ.

250. Правила о неслужащихъ чиновникахъ развратнаго поведенія, выше въ ст. 248 постановленныя, распространяются какъ на чиновниковъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, такъ и на отставленныхъ отъ службъ за дурное поведеніе, на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣмъ состоящимъ подъ надзоромъ полиціи чиновникамъ запрещается имѣть хожденіе по дѣламъ всякаго рода и сочинять прошенія, кромѣ собственно и лично до нихъ касающихся.

2) Если кто изъ нихъ, въ противность сему, осмѣлится брать въ чужихъ дѣлахъ какое-бы то ни было участіе, сочиненіемъ-ли бумагъ, руководствомъ къ тому другихъ, или иными мѣрами: таковыхъ, какъ нарушителей постановленій правительства и общественнаго порядка, предавать суду полицейскому, примѣняя къ нимъ дѣйствіе ст. 248; причемъ брать съ нихъ подписки о ненарушеніи впредь никакихъ постановленій правительства.

3) Обнаруженнаго за симъ въ неисполненіи данной имъ подписки предавать во второй разъ суду уголовному.

4) Офицеровъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, хотя не состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, но выключенныхъ изъ службъ за дурное поведеніе, которые будутъ обличены въ сочиненія ябедническихъ просьбъ, предавать суду, производя оный тѣмъ-же порядкомъ, какъ сказано въ ст. 248, для поступленія по правиламъ, содержащимся въ статьѣ 1165 Улож. о наказ.

Улож. о наказ. ст. 1165. Кто, изъ корыстныхъ и иныхъ зловредныхъ видовъ, будетъ побуждать какія-либо лица или цѣлыя общества къ начатію или продолженію явно противузаконныхъ исковъ, или-же сочинять ябедническія для сего просьбы, или воспрещенія закономъ отъ крѣпостныхъ людей на помѣщиковъ жалобы, или выны недозволенные бумаги, или принимать другимъ какимъ-бы то ни было образомъ участіе въ дѣлахъ сего рода, тотъ за сіе подвергается:

Въ первый разъ денежному взысканію отъ 10-ти до 50-ти р. Во второй, сверхъ того-же денежнаго взысканія—аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, а въ третій—взысканію отъ 50-ти до 200 р. и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ и обязывается подпискою впредь не имѣть ходатайства ни по чьимъ дѣламъ, кромѣ собственныхъ.

Если виновный состоитъ въ государственной или общественной службѣ, то онъ, сверхъ сего, удаляется отъ должности. Изобличенный въ семъ нарушении закона послѣ данной имъ подписки приговаривается:

Къ лишенію всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, съ заключеніемъ на время отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, или, буде онъ по закону не излѣтъ отъ наказаній тѣлесныхъ, къ отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ 6-ти мѣсяцевъ до одного года.

693. Тоже, отъ 16-го мая 1855 года, № 954.

Вступивъ въ командованіе Корпусомъ, дѣйствующимъ на Турецкой границѣ, я ввѣрилъ, на время отсутствія моего, управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ начальнику гражданскаго управленія Закавказскаго края, ген.-л. кн. Бебутову, съ правами, опредѣленными положеніемъ 10-го апрѣля 1840 года и наказомъ Главному Управленію Закавказскаго края для начальника гражданскаго управленія, при заступленіи имъ мѣста главноуправляющаго краемъ.

Давая знать о семъ помянутымъ лицамъ и мѣстамъ, предписываю по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ состоящаго въ ихъ вѣдѣніи управленія входить, въ надлежащихъ случаяхъ, съ представленіями не ко мнѣ, а къ начальнику гражданскаго управленія.

694. Предписаніе ген. Муравьева начальнику гражданскаго управленія Закавказскаго края, кн. Бебутову, отъ 16-го мая 1855 года, № 39.—Гор. Александрополь.

Вступая въ командованіе Корпусомъ, дѣйствующимъ на Турецкой границѣ, я считаю необходимымъ, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, ввѣрить в. с. управленіе по гражданской части не токмо Закавказскаго края, управленіе коимъ въ отсутствіе мое относится по закону къ обязанностямъ начальника гражданскаго управленія, но также Кавказской и Черноморской береговой линіи, дабы такимъ образомъ сосредоточить въ рукахъ вашихъ все гражданское управленіе Кавказскаго и Закавказскаго края.

Посему предлагаю в. с., принявъ въ свое вѣдѣніе канцеляріи мои: Гражданскую и Дипломатическую, а также Экспедицію государственныхъ имуществъ, вступить въ управленіе краемъ на правахъ, опредѣленныхъ положеніемъ 10-го апрѣля 1840 года и наказомъ Главному Управленію для бывшаго Тифлискаго военнаго губернатора и для начальника гражданскаго управленія при заступленіи ими мѣста главноуправляющихъ краемъ, т. е. съ тою властью, которая законами была дана главноуправляющимъ.

Примѣры управленія прежняго времени ясно будутъ обозначать вамъ предѣлы власти начальника гражданскаго управленія, облеченнаго правами главноуправляющаго. Но при этомъ, однакоже, находя необходимымъ оставить за собою права, предоставленныя намѣстнику, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть постоянныя свѣдѣнія о положеніи и ходѣ дѣлъ ввѣреннаго мнѣ края, я прошу в. с. принять въ руководство нижеслѣдующія правила:

1) Производить отъ своего лица всѣ сношенія по дѣламъ Кавказскаго и Закавказскаго края съ ген.-губернаторами внутреннихъ губерній и равными имъ мѣстами и лицами. Что же касается представленій Правительствующему Сенату и Кавказскому Комитету, а также сношеній съ гг. министрами, главноуправляющими и равными имъ лицами, то ограничить ихъ сообщеніемъ срочныхъ и другихъ свѣдѣній, а также переноскою по дѣламъ о производствѣ чиновниковъ за выслугу лѣтъ и о награжденіи ихъ знакомъ отличія безпорочной службы. Бумаги подписывать: «за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго».

2) На основаніи Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя ген.-адъют. кн. Воронцова 30-го января 1845 года, и по правамъ, предоставленнымъ главноуправляющимъ въ положеніи 10-го апрѣля 1840 года, председательствовать вамъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. Опредѣленія Совѣта, по предметамъ, подлежащимъ на основаніи настоящаго предложенія окончательному утвержденію вашему, вы въ то-же время приведете въ исполненіе. Опредѣленія-же по дѣламъ, подлежащимъ власти намѣстника, вы представите ко мнѣ съ заготовленными уже, на случай утвержденія, исполнительными бумагами.

3) Установить, чтобы по всѣмъ дѣламъ, предоставленнымъ исключительно власти намѣстника, заготовлялись, подъ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ, надлежащія исполненія и чтобы бумаги по этимъ предметамъ доставлялись ко мнѣ по мѣрѣ изготовленія. Бумаги эти заготовлять, по существующимъ правиламъ, за скрѣпою директора Канцеляріи, или управляющаго Экспедиціею.

4) Чиновниковъ до VIII разряда включительно опредѣлять и увольнять по вашему усмотрѣнію; объ опредѣленіи-же или увольненіи чиновниковъ высшихъ разрядовъ представлять мнѣ съ вашимъ мнѣніемъ.

5) Дѣла о назначеніи чиновникамъ добавочныхъ окладовъ за прослуженіе опредѣленнаго числа лѣтъ представлять мнѣ на разрѣшеніе.

6) Въ отношеніи къ расходованію суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, в. с. руководствоваться смысломъ 2-го примѣчанія къ 23 ст. Св. учр. Закавк. края, т. II Св. зак. по I продолженію, а въ случаяхъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія,

предоставляется вамъ давать предписанія по принадлежности объ отпускѣ суммъ и въ то-же время представлять о томъ на мое утверждение.

7) О всѣхъ разрѣшеніяхъ, даваемыхъ вами, а также и объ утвержденныхъ в. с., по правамъ главноуправляющаго, опредѣленіяхъ Совѣта Главнаго Управленія составлять по каждому отдѣленію Канцеляріи и по Канцеляріи Совѣта краткія меморіи, которыя еженедѣльно доставлять ко мнѣ.

8) Независимо отъ того, представлять на разрѣшеніе мое всѣ тѣ дѣла, которыя до сего времени были уже доводимы до моего свѣдѣнія, если они прикосновенны къ лицамъ, которыя обращались ко мнѣ по этимъ дѣламъ.

Сверхъ того, находя, что, съ возложеніемъ на васъ управленія всѣми гражданскими дѣлами чрезъ посредство Канцеляріи намѣстника и Экспедиціи государственныхъ имуществъ, чины, составляющіе нынѣ Канцелярію начальника гражданскаго управленія, должны оставаться праздными, я предоставляю в. с. войти въ ближайшее соображеніе о томъ, какія занятія назначить этимъ чинамъ, впредь до окончательнаго объ нихъ распоряженія. Временное-же употребленіе ихъ къ усиленію средствъ производства по Канцеляріи моей и къ приведенію въ чемъ слѣдуетъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ могло-бы, повидимому, принести не малую пользу.

695. Предписаніе кн. Бебутова директору Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Щербинину, отъ 7-го іюня 1855 года, № 1079.

По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 9-го февраля и 17-го декабря 1846 и 4-го мая 1847 года, Канцелярія намѣстника Кавказскаго образована изъ шести отдѣленій, со включеніемъ и счѣтнаго отдѣленія.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1848 года бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, признавъ нужнымъ возложить на меня управленіе текущими дѣлами по гражданской части, для составленія при мнѣ особой Канцеляріи, командировалъ въ непосредственное распоряженіе мое изъ Канцеляріи своей по званію намѣстника Кавказскаго два отдѣленія въ составѣ, показанномъ въ спискѣ, приложенномъ при предписаніи е. св. ко мнѣ отъ 5-го ноября того-же 1848 года, за № 4290.

Имѣя въ виду, что съ возложеніемъ на меня намѣстникомъ Кавказскимъ по предписанію отъ 16-го прошедшаго мая, за № 39, управленія гражданской частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, вся переписка, происходившая до-сихъ-поръ въ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и въ двухъ отдѣленіяхъ ея, откомандированныхъ въ мое распоряженіе, должна сосредоточиваться въ одномъ мѣстѣ, именно во ввѣренной в. пр. Канцеляріи, и потому находя, что необходимость, для которой командированы были чины, составляющіе эти два отдѣленія, уже миновалась и они по-прежнему должны войти въ общій составъ Канцеляріи намѣстника,—я приказалъ имъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ.

Между-тѣмъ, принимая въ соображеніе, что за симъ занятія Канцеляріи по-прежнему необходимо распредѣлить между всѣми чинами ея, я призналъ нужнымъ утвердить представленные вами, какъ распредѣленіе дѣлъ по Канцеляріи, указывающее каждому отдѣленію и столу предметы занятій, на нихъ возложенныхъ, такъ и списокъ чиновникамъ, назначеннымъ на штатныя должности, оставляя в. пр. означенное распредѣленіе привести немедленно въ исполненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ изъ упоминаемыхъ выше двухъ отдѣленій дѣлъ: не оконченныхъ—въ подлежащіе столы ввѣренной вамъ Канцеляріи для дальнѣйшаго производства, а рѣшенныхъ—прямо въ архивъ, такъ-какъ принятіе ихъ въ Канцелярію и сдача потомъ уже въ архивъ, по истеченіи установленнаго для храненія ихъ въ столахъ срока, безъ всякой видимой пользы можетъ послужить лишь однимъ напраснымъ обремененіемъ, сопряженнымъ съ тратою времени, столь необходимаго

при усиливающихся въ настоящее время занятіяхъ Канцеляріи, а также приказать кому слѣдуетъ принять въ свое вѣдѣніе, какъ остаточныя деньги отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе чиновъ вышеупомянутыхъ двухъ отдѣленій Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и на покупку канцелярскихъ припасовъ, вмѣстѣ съ шнуровыми книгами, такъ и остающіеся неизрасходованными бланкеты заграничныхъ паспортовъ, равно всю мебель и другія вещи, принадлежащія сказаннымъ двумъ отдѣленіямъ.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что съ оставленіемъ помѣщенія, которое до-сихъ-поръ было занято двумя отдѣленіями, оно можетъ быть отдано подъ помѣщеніе одного изъ здѣшнихъ гражданскихъ учрежденій, нанимающихъ для себя домъ, я прошу в. пр., въ видахъ сбереженія расходовъ казны, теперь-же войти въ соображеніе, кому именно сказанное помѣщеніе можетъ быть предоставлено и о предположеніи своемъ по настоящему предмету доложить мнѣ.

696. Разбой на Персидской границѣ.

1) Отношеніе д. с. с. Лелли къ Персидскому консулу въ Тифлисъ, Мирза-Хусейн-хану, отъ 6-го апрѣля 1855 года, № 362.—Тифлисъ.

Начальникъ Эриванскаго отряда донесъ, что 25-го февраля, по дорогѣ изъ Ордубада въ Нахичевань, въ уроч. Багир-Сах-дара появилась партія Татаръ и Курдовъ, которые совершенно ограбили 37 чел., ими задержанныхъ, двухъ убили, 10 ранили и затѣмъ скрылись въ Персидскихъ деревняхъ Аламдаръ и Суджа, о чемъ сообщено управляющему генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ.

Таковое происшествіе я долгомъ поставлю сдѣлать извѣстнымъ и в. выс-степ., для надлежащаго свѣдѣнія и увѣдомленія ко-го признаете нужнымъ.

2) Письмо Персидскаго консула, Мирза-Хусейн-хана, къ д. с. с. Лелли, отъ 28-го апрѣля 1855 года, № 25.

(Переводъ съ Персидскаго)

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. отъ 6-го сего апрѣля, за № 362, имѣю честь увѣдомить васъ, что содержаніе его было сообщено мною управляющему пограничными дѣлами въ Тавризѣ и онъ, отъ 13-го Шабана настоящаго 1271 года, отвѣчаетъ мнѣ, что за два мѣсяца предъ симъ въ Тавризѣ получено было донесеніе пограничныхъ начальниковъ нашихъ о переходѣ нѣсколькихъ разбойниковъ изъ предѣловъ Россіи на Персидскую землю, гдѣ предводитель ихъ Ага-Мамедъ былъ схваченъ пограничными начальниками, между-тѣмъ какъ остальные разбойники успѣли бѣгствомъ пробраться опять въ Русскіе предѣлы. Вслѣдъ за симъ получено было отъ г. Ханыкова отношеніе о выдачѣ Ага-Мамеда Россійскому пограничному начальству и согласно этому отношенію изъ Тавриза тотчасъ предписано было пограничнымъ нашимъ начальникамъ передать Ага-Мамеда Россійскому пограничному начальству и представить отъ него въ томъ удостовѣреніе, что ими было въ точности исполнено и представленное ими удостовѣреніе предъявлено было въ Россійское генеральное консульство. Между-тѣмъ, для вѣщаго соблюденія порядка на границѣ вновь предписано строго пограничнымъ нашимъ начальникамъ, чтобы при появленіи шайкъ разбойниковъ на границѣ тотчасъ ловили ихъ и доносили о томъ высшему начальству.

3) Отношеніе генеральнаго консула въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкова, къ д. с. с. Лелли, отъ 11-го іюня 1855 года, № 504.

Вслѣдствіе отношенія в. пр. отъ 29-го апрѣля сего года, № 490, имѣю честь извѣстить васъ, что дѣйствительно Ага-Мамедъ, предводитель разбойнической шайки, объ укрывательствѣ коей въ Персидскихъ деревняхъ Аламдаръ и Суджа вы изволили мнѣ сообщать отъ 6-го апрѣля, № 362, пойманъ и переданъ по моему требованію Русскому пограничному начальству. Что-же касается до со-

общниковъ Ага-Мамеда, то они послѣ его поимки разбѣжались и по извѣстной неурядицѣ на границѣ нельзя ожидать, чтобы кто-нибудь изъ нихъ могъ быть схваченъ, кромѣ какъ по какому-нибудь счастливому случаю.

697. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 29-го июля 1855 года.

Исполняя волю в. выс.-пр. о возможномъ сохраненіи звонкой монеты и объ употребленіи по расходамъ преимущественно кредитныхъ билетовъ, казначей Бѣляевъ представилъ нынѣ соображеніе о положеніи ассигнованныхъ на текущій 1855 годъ, болѣею частью звонкою монетою, двухъ главныхъ суммъ: экстра-ординарной и на полезныя предпріятія по устройству Закавказскаго края.

Экстра-ординарной суммы было: въ приходѣ: звонкою монетою: золотомъ 24,000 черв. (на серебро 70,400 р.), серебряною 129,678 р. 94¹/₄ к. и кредитными билетами 37,724 р.,—вообще-же на серебро 237,802 р. 94¹/₄ к.; въ расходѣ: звонкою монетою: золотомъ 19,514 черв. (на серебро 57,241 р. 6³/₄ к.); серебряною 66,452 р. 38¹/₂ к. и кредитными билетами 37,724 р.,—всего на серебро 161,417 р. 45¹/₄ к.; затѣмъ въ остаткѣ: звонкою монетою: золотомъ 4,486 черв. (на серебро 13,158 р. 93¹/₄ к.) и серебряною 63,226 р. 55³/₄ к., всего на серебро 76,385 р. 49 к. На полезныя предпріятія: въ приходѣ: звонкою монетою: золотомъ 5,000 полуимперіаловъ (на серебро 25,750 р.), 8,782 черв. (на серебро 25,760 р. 53¹/₄ к.); серебряною 10,000 р. 73¹/₂ к. и кредитными билетами 80,338 р.,—всего на серебро 141,849 р. 26³/₄ к.; въ расходѣ: звонкою монетою: золотомъ 1,875 полуимперіаловъ (на серебро 9,656 р. 25 к.); серебряною 507 р. 5¹/₄ к. и кредитными билетами 70,230 р.,—всего на серебро 80,393 р. 30¹/₄ к. Затѣмъ въ остаткѣ: звонкою монетою: золотомъ 3,125 полуимперіаловъ (на серебро 16,093 р. 75 к.), 8,782 червонца (на серебро 25,760 р. 53¹/₄ к.); серебряною 9,493 р. 68¹/₄ к. и кредитными билетами 10,108 р.,—всего на серебро 61,455 р. 96¹/₂ к.

Изъ этого в. выс.-пр. изволите усмотрѣть, что остатокъ объясненныхъ двухъ суммъ къ настоящему времени составляетъ:

Въ экстра-ординарной: 4,486 черв. и серебряною монетою 63,226 р. 55¹/₄ к., и

На полезныя предпріятія: 3,125 полуимперіаловъ, 8,782 черв., серебряною монетою 9,493 р. 68¹/₄ к. и кредитными билетами 10,108 р.

Дабы не встрѣтить затрудненія и остановки въ расходахъ при исполненіи предписаній, не объясняющихъ качества опредѣленныхъ къ выдачѣ денегъ, и не отвѣтствовать за послѣдствія, с. с. Бѣляевъ испрашиваетъ разрѣшенія о производствѣ расходовъ по книгамъ объясненныхъ двухъ суммъ тѣми самыми деньгами, какія имѣются въ остаткѣ, именно: изъ экстра-ординарной суммы—одною серебряною и золотомъ монетою, а изъ суммы на полезныя предпріятія, по израсходованіи остатка 10 т. р. кредитныхъ билетовъ,—тоже серебряною и золотомъ монетою и объ употребленіи денегъ на покупку матеріаловъ, потребныхъ на укупорку звонкой монеты при пересылкѣ оной по почтѣ, на счетъ тѣхъ-же суммъ, о количествѣ которыхъ ежемѣсячно представляться будетъ отъ него особый отчетъ. Равнымъ образомъ, по совершенному истощенію мелкихъ кредитныхъ билетовъ, встрѣчая затрудненіе въ удовлетвореніи расходовъ и по другимъ суммамъ, имѣющимся въ остаткѣ билетами крупными, г. Бѣляевъ проситъ разрѣшить всѣ выдачи, не составляющія или превышающія крупные билеты, производить также звонкою монетою.

Имѣю честь почтительнѣйше представить объ этомъ на благоугодное разрѣшеніе в. выс.-пр., докладывая при томъ, что я поручилъ казначею Бѣляеву, изъ числа имѣющихся у него билетовъ крупныхъ размѣнять 15 т. р. въ Тифлисскомъ уѣздномъ казначействѣ на мелкіе кредитные билеты, которые и выдавать на текущіе расходы впредь до воспослѣдованія испрашиваемаго разрѣшенія в. выс.-пр. по этому дѣлу.

Резолюція ген. Муравьева, отъ 10-го августа 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлугай.

„Имѣя въ виду неоднократно выраженную мнѣ Высочайшую волю о возможномъ сбереженіи суммъ, отпускаемыхъ на расходы по Закавказскому краю, и находя, что основаніемъ этихъ суммъ служить золотая и серебряная монета, я старался и стараюсь поспѣю о возможно бережливомъ расходованіи этой монеты. А потому прошу кн. Бебутова препятствовать и впредь расходованію монеты въ казначействѣ моемъ, замѣнивъ недостатокъ кредитныхъ билетовъ въ суммахъ экстра-ординарной и на полезныя предпріятія перечисленіемъ таковыхъ въ сіи суммы изъ другихъ хранящихся въ казначействѣ суммъ. По истощеніи-же этого источника, занимать деньги кредитными билетами изъ Интендантства, или другихъ вѣдомствъ, безъ отдачи въ замѣнъ золота и серебра, сберегая послѣднія до крайней возможности“.

698. Къ вопросу о правахъ и преимуществахъ чиновниковъ, вызываемыхъ на службу изъ Россіи на Кавказъ и въ Закавказье.

1) Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 5-го сентября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ видахъ сокращенія расходовъ казны, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1852 года *), вошелъ съ представленіемъ къ предсѣдателью Кавказскаго Комитета объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ преимуществъ, дарованныхъ чиновникамъ, вызываемымъ изъ Россіи на службу на Кавказъ и за Кавказъ, а именно: единовременныхъ выдачъ годового жалованья за пріѣздъ въ эти мѣста и

*) Выписка изъ отношенія кн. Воронцова къ предсѣдателью Кавказскаго Комитета, отъ 2-го апрѣля 1852 года, № 499.

Какъ выше сказано, по собраніи всѣхъ данныхъ, на которыхъ основаны будутъ предложенія о сокращеніи расходовъ по всѣмъ частямъ здѣшняго управленія, я буду имѣть честь оныя повергнуть на благоусмотрѣніе в. с., но между тѣмъ есть весьма значительное сокращеніе будущихъ издержекъ казны, къ которому можно приступить немедленно, и о коемъ я уже предъ этимъ намѣревался войти съ представленіемъ,—это уничтоженіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, даруемыхъ служащимъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. Положенія объ этихъ правахъ были изданы въ 1840 году, съ цѣлью привлеченія на службу въ здѣшній край способныхъ гражданскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. Настало время, въ которое уже нѣтъ недостатка въ таковыхъ чиновникахъ. Освоившись съ здѣшнимъ климатомъ, привязавшись къ краю, они охотно посвящаютъ себя служенію въ ономъ, и нѣтъ болѣе нужды въ привилегіяхъ, первоначально служившихъ приманкою для чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи Высочайшаго положенія молодые люди изъ туземцевъ, воспитанные на казенный счетъ въ здѣшней гимназій, довершивши свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и обязанные прослужить извѣстное число лѣтъ въ здѣшнемъ край, составляютъ уже достаточный вспомоgetельный запасъ для занятія должностей по всѣмъ частямъ управленія, и мы скорѣе можемъ находиться въ затрудненіи отъ излишка, чѣмъ отъ недостатка въ чиновникахъ. Главнѣйшее изъ преимуществъ, даруемыхъ служащимъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, есть прибавка къ получаемому ими жалованью: по прослуженіи 5-ти лѣтъ—¹/₄ оклада, 10-ти лѣтъ—половинѣ, 15-ти лѣтъ—³/₄, а по прошествіи 20-ти лѣтъ—полнаго двойного оклада. Прибавочное это жалованье производится изъ Государственнаго Казначейства, а назначеніе онаго, собственно за Кавказомъ, зависитъ непосредственно отъ главнаго здѣсь начальства, которое по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ разрѣшаетъ производство сего жалованья не всѣмъ вообще чиновникамъ, но только тѣмъ, которые будутъ отличаться постояннымъ усердіемъ къ службѣ, способностью къ дѣламъ и хорошимъ поведеніемъ. Я съ крайнею осмотрительностью пользуюсь этимъ правомъ и только по особымъ удостовѣреніямъ отдѣльныхъ начальниковъ, что всѣ эти условія соблюдены, рѣшаюсь назначать прибавочное жалованье. Для Кавказской-же губерніи изъятіе не существуетъ и всѣ чиновники безъ разбора, по прослуженіи каждаго 5-ти лѣтъ, получаютъ прибавочные оклады, о чемъ ежегодно должно поступать представленіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ мѣстныхъ начальниковъ къ главному здѣсь начальству, для передачи въ С.-Петербургъ. Сумма таковыхъ прибавочныхъ окладовъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ до немовѣрности и ложится тяжкимъ бременемъ на Государственное Казначейство. Настало, кажется, время для прекращенія этого значительнаго расхода. Само собою разумѣется, что мѣра эта, какъ всякое новое положеніе, не должна имѣть обратнаго дѣйствія. Найдется также, можетъ быть, справедливымъ сохранить эти права для тѣхъ чиновниковъ, которые прибыли на Кавказъ и въ Закавказскій край на основаніи обѣщанныхъ правительствомъ преимуществъ и которымъ остается одинъ или два года для выслуги одного изъ поименованныхъ четырехъ сроковъ, обнародовавъ торжественно нынѣ-же, что по минованіи причинъ, побудившихъ правительство установить это преимущество, оно на будущее время отмѣняется. Можно также, по

прибавочныхъ окладовъ за прослуженіе здѣсь 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Предположеніе это изъ Кавказскаго Комитета передавалось на заключеніе нѣкоторыхъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными вѣдомствами, которые отозвались:

Министры государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія и главноуправляющій путями сообщенія, что со стороны ихъ не встрѣчается препятствій къ отмѣнѣ означенныхъ преимуществъ на будущее время.

Шефъ жандармовъ, что онъ полагаетъ необходимымъ оставить существующія нынѣ права и преимущества для чиновъ Корпуса жандармовъ, заключающіяся въ выдачѣ имъ при отправленіи на Кавказъ и за Кавказъ двойныхъ прогоновъ и годового оклада жалованья по внутреннему положенію, дабы имѣть возможность привлекать въ эти мѣста сколько-нибудь способныхъ чиновниковъ.

Обер-прокуроръ св. Синода, что онъ не находитъ препятствій на отмѣну означенныхъ преимуществъ въ отношеніи чиновниковъ мѣстныхъ духовныхъ управленій Кавказскаго и Закавказскаго края, на которыхъ они также распространяются, но полагаетъ необходимымъ сохранить хотя еще на 10 лѣтъ преимущества, кои предоставлены начальникамъ и наставникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній и священно-служителямъ. Преимущества эти заключаются: первыхъ—въ выдачѣ двойныхъ прогоновъ и годового не въ зачетъ оклада жалованья, а послѣднихъ—въ прогонахъ въ одномъ количествѣ, въ путевомъ содержаніи по 30-ти к. въ сутки и въ единовременномъ пособіи на обзаведеніе въ количествѣ 285 р. 81 к. с.

Министръ юстиціи, что хотя означенныя предположенія ген.-адъют. кн. Воронцова вполне согласны съ неоднократно изъясленною Высочайшею волею объ изысканіи средствъ къ сокращенію государственныхъ расходовъ, но было-бы неудобно совершенно пресѣчь всѣ средства къ привлеченію и удержанію на Кавказѣ и за Кавказомъ чиновниковъ изъ другихъ частей государства, что подобная мѣра могла-бы породить затрудненія, которыхъ не слѣдуетъ терять изъ виду, несмотря на то, что они наступили-бы не вдругъ, а лишь по истеченіи нѣкотораго времени, что нельзя не принять ихъ нынѣ въ соображеніе, такъ-какъ отклоненіе ихъ впоследствии могло-бы потребовать еще болѣе значительныхъ пожертвованій. А потому, по мнѣнію гр. Панина, полезно было-бы отмѣнить нынѣ-же выдачу годовыхъ окладовъ за пріѣздъ и ограничить права на полученіе добавочнаго содержанія по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ; въ семь послѣднемъ отношеніи было-бы возможно, удержавъ правило о возвышеніи окладовъ послѣ 5-ти лѣтъ одною четвертью, а по прослуженіи 10-ти лѣтъ половиною, не увеличивать уже болѣе окладовъ послѣ того, ибо полоторный окладъ, привычка и связи будутъ достаточными побужденіями къ удержанію въ Кавказскомъ краѣ лицъ, не понуждаемыхъ къ возвращенію на родину особыми семейными или другими причинами.

Военный министръ, что изъ преимуществъ, предоставленныхъ чиновникамъ, назначаемымъ на службу въ Кавказскій край, онъ полагалъ-бы: 1) оставить сокращенные сроки для производства въ чины и для выслуги пенсій и правъ на полученіе прогоновъ; 2) производство добавочныхъ окладовъ чрезъ каждыя 5 лѣтъ сохранить для однихъ только чиновниковъ медицинскаго и аудиторіатскаго вѣдомства, которые пользуются не за мѣстную службу въ Кавказскомъ краѣ, а по общему положенію съ таковыми-же чиновниками,

мнѣнію моему, отмѣнить единовременныя выдачи полу-годового жалованья по прібытіи на мѣсто чиновника и еще полу-годового по выслугѣ 3-хъ лѣтъ, сохранить правило о выдачѣ двойныхъ прогоновъ при отправленіи вызываемыхъ сюда на службу чиновниковъ, въ уваженіе отдаленности края. Останутся преимущества въ сокращеніи сроковъ для производства въ чины и назначенія пенсій; эти преимущества должны, по мнѣнію моему, быть сохранены во всей своей настоящей силѣ и будутъ достаточны для привлеченія въ отдаленный край Имперіи способныхъ чиновниковъ и удержанія ихъ на службѣ на срокъ продолжительный, ибо цѣль каждаго служащаго, заключааясь главнѣйше въ надеждѣ получить за безпощадную и усердную службу средство къ обезпеченію своего существованія въ преклонныхъ лѣтахъ, они охотно будутъ посвящать себя на службу въ такомъ краѣ, гдѣ сокращены сроки для достиженія этой цѣли.

служащими внутри Имперіи; 3) назначеніе прибавочныхъ окладовъ прочимъ чиновникамъ, служащимъ въ Кавказскомъ краѣ, отмѣнить; но тѣмъ изъ нихъ, которые по недавнему прібытію туда не заслужили еще прибавочныхъ окладовъ и которыми остается со дня отмѣны оныхъ не болѣе одного года до выслуги въ Кавказскомъ краѣ перваго пятилѣтняго срока, дозволить воспользоваться одною первою прибавкою изъ четверти оклада, а тѣмъ, которые получаютъ уже прибавочные оклады, хотя-бы даже и изъ одной четверти оклада жалованья, сохранить только сіи прибавки, не назначая оныхъ вновь за выслугу слѣдующихъ сроковъ; 4) отмѣнить также существующіе нынѣ для чиновниковъ Кавказскаго края сокращенные сроки на полученіе ордена св. Владиміра 4-й ст. и единовременныя выдачи двухъ-годовыхъ, годовыхъ и полу-годовыхъ окладовъ жалованья, какъ чиновникамъ, такъ и военнымъ офицерамъ, отправляемымъ на службу въ Кавказскій край, кромѣ офицеровъ, командированныхъ для участіи въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, которыми производятъ по-прежнему полугодовые оклады на покупку верховыхъ и вьючныхъ лошадей.

Всю эту переписку председатель Кавказскаго Комитета, при отношеніи отъ 31-го декабря 1854 года, препроводилъ къ в. выс.-пр., съ тѣмъ, чтобы вы доставили по оной свое заключеніе, не стѣсняясь представленіемъ ген.-адъют. кн. Воронцова.

Дѣло это, вмѣстѣ съ заготовленнымъ проектомъ отзыва къ ген.-адъют. кн. Чернышеву, доложено было в. выс.-пр. предъ отъѣздомъ вашимъ изъ Тифлиса, но вамъ угодно было приказать оставить оное до возвращенія вашего сюда.

О такомъ положеніи означеннаго дѣла имѣю честь почтительнѣйше донести в. выс.-пр. въ исполненіе приказанія вашего, въ письмѣ къ мнѣ отъ 19-го августа изложеннаго.

2) Письмо ген. Муравьева къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 22-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлугай.

Изъ доклада в. с. отъ 5-го сентября по дѣлу объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ преимуществъ, дарованныхъ чиновникамъ, вызываемымъ на службу на Кавказъ и за Кавказъ, усматриваю я, что правила, на сей предметъ существующія, необходимо раздѣлить на два отдѣла, а именно: о чиновникахъ по всѣмъ гражданскимъ вѣдомствамъ вообще и о чиновникахъ собственно Военнаго Министерства.

Обращаясь къ чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, я нахожу, что при желаніи имѣть въ краѣ чиновниковъ способныхъ необходимо предоставить имъ и впредь нѣкоторыя преимущества. Такимъ образомъ, я-бы полагалъ сохранить силу закона, предоставляющаго вызываемымъ на службу чиновникамъ годовой не въ зачетъ оклада жалованья и двойные прогоны, право-же на полученіе добавочнаго содержанія ограничить 5-ю и 10-ю годами, такъ чтобы не увеличивать болѣе окладовъ тѣмъ, которые будутъ получать по прослуженіи 10-ти лѣтъ полоторный окладъ своего жалованья. Затѣмъ сохранить право сокращеннаго срока для производства въ чины и для полученія пенсій, но сокращенный срокъ для полученія ордена св. Владиміра отмѣнить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я нахожу справедливымъ, чтобы имѣющій издаться новый законъ о преимуществахъ, какъ и всѣ вообще законы, не имѣлъ обратнаго дѣйствія, т. е. чтобы онъ не распространялся на чиновниковъ, прібывшихъ на службу въ этотъ край на основаніи даруемыхъ прежнимъ закономъ преимуществъ.

Что-же относится до чиновниковъ духовныхъ управленій, то я полагаю справедливымъ сравнить ихъ въ отношеніи преимуществъ съ чиновниками другихъ вѣдомствъ, не касаясь правъ, предоставленныхъ особымъ положеніемъ начальникамъ и наставникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній и священно-служителямъ, которыя оставить въ своей силѣ согласно съ заключеніемъ обер-прокурора св. Синода.

Но какъ въ представленіи по сему предмету предмѣстника моего упоминалось не о всѣхъ преимуществахъ, предоставленныхъ чиновникамъ,—а въ заключеніи военнаго министра говорится и о пенсіяхъ, о которыхъ въ бумагѣ кн. Воронцова рѣчи не было, то

я полагаю, до заготовленія отъ моего имени рапорта по сему предмету въ кн. Чернышеву, собрать предварительно свѣдѣнія о всѣхъ безъ исключенія преимуществахъ и дать противъ каждаго заключеніе, дабы дѣло это изобразить въ возможной полнотѣ. Такимъ образомъ нужно сказать о пенсіяхъ и о годовыхъ окладахъ, выдаваемыхъ независимо отъ пенсій вдовамъ умершихъ на службѣ чиновниковъ, сохраненіе каковыхъ преимуществъ я нахожу справедливымъ, и не пропустить вообще ни одного изъ правъ, исключительно принадлежащихъ чиновникамъ, вызываемымъ на службу на Кавказъ или за Кавказъ.

Касательно-же чиновниковъ Военнаго Министерства, то я полагаю сравнить ихъ во всѣхъ правахъ съ чиновниками гражданскихъ вѣдомствъ, кромѣ аудиторовъ и медицинскихъ чиновъ, для которыхъ существуютъ особыя положенія, причемъ чиновъ Корпуса жандармовъ сравнить во всѣхъ преимуществахъ съ чиновниками Военнаго Министерства. Какъ-же военный министръ полагаетъ, между-прочимъ, отиѣнить единовременныя выдачи двухъ-годовыхъ, годовыхъ и полу-годовыхъ окладовъ какъ чиновникамъ, такъ и военнымъ офицерамъ, отправляемымъ на службу въ Закавказскій край, то я, не имѣя свѣдѣній объ основаніяхъ, на которыхъ эти выдачи производятся, не могу дать по сему предмету никакого заключенія.

А потому, сообщая в. с. взглядъ мой на этотъ предметъ, прошу васъ, по ближайшемъ соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, доставить мнѣ при особомъ докладѣ заключеніе ваше по оному, съ мнѣніемъ о томъ, не находите-ли нужнымъ заготовить вновь представленія особо по гражданскому вѣдомству о преимуществахъ, предполагаемыхъ на будущее время для чиновниковъ какъ того такъ и другого вѣдомствъ, вызываемыхъ на службу въ здѣшній край, причемъ не оставьте разъяснить вышеупомянутое обстоятельство о двухъ-годовыхъ, годовыхъ и полу-годовыхъ окладахъ, выдаваемыхъ чиновникамъ и офицерамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу увѣдомить меня, какія именно изъ преимуществъ, нынѣ предоставленныхъ чиновникамъ, вызываемымъ на службу изъ Россіи, коими не пользуются чиновники изъ туземцевъ, распространены на всѣхъ безъ изыятія Кавказскихъ воспитанниковъ; когда состоялся законъ по сему предмету и по чьему ходатайству *).

699. *Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 24-го сентября 1855 года, № 760.—Лагерь при сел. Чивтлигай.*

В. св. изволили сообщить мнѣ отъ 14-го прошлаго апрѣля, № 328 **), что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу распоряженій моихъ объ удаленіи ген.-м. Принца отъ должностей Пятигорскаго коменданта, такъ-какъ я не находилъ нужнымъ имѣть въ Пятигорскомъ уѣздѣ уѣзднаго начальника, потому что уѣздъ сей безъ неудобства можетъ быть управляемъ одною земскою полиціею,—Высочайше утверждая вполнѣ таковыя распоряженія, вмѣстѣ съ тѣмъ изволили найти, что „съ упраздненіемъ и проч.“ (докум. № 689, стр. 645). Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить в. св. сообщить мнѣ о семъ предположеніи, предоставляя мнѣ представить соображенія о

*) Дальнѣйшей переписки по означенному въ сихъ двухъ документахъ вопросу за время ген. Муравьева въ дѣлахъ нѣтъ. Она возобновлена по нѣкоторымъ частностямъ вопроса въ 1857 году и будетъ помѣщена въ XII томѣ.

**) Докум. № 689, стр. 645.

будущемъ устройствѣ уѣзднаго управленія въ Ставропольской губерніи.

Для приведенія таковой Монаршей воли въ надлежащее исполненіе я требовалъ предварительно свѣдѣній отъ начальника Ставропольской губерніи, который нынѣ доноситъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 9-го декабря 1852 года, существовавшіе въ Кавказской области окружные совѣты и общія окружныя управленія въ городахъ: Ставрополѣ, Пятигорскѣ, Моздокѣ и Кизлярѣ упразднены еще въ 1843 году. На томъ-же основаніи мѣстный надзоръ за полиціею былъ порученъ комендантамъ, съ оставленіемъ при нихъ званія окружныхъ начальниковъ и положеннаго имъ по штату содержанія, а гор. Моздокъ оставленъ заштатнымъ. Полицейское управленіе въ Моздокѣ было предоставлено сперва тамошней ратушѣ; но, по возникшимъ безпорядкамъ и неудобствамъ, передано съ 1845 года земской полиціи, именно участковому засѣдателю Пятигорскаго земскаго суда, съ подчиненіемъ онаго впослѣдствіи тамошнему коменданту. Затѣмъ въ 1846 году, съ донесенія гражданскаго губернатора Норденштама, что въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ, по положеніямъ мѣстнымъ, необходимо соединить военную и гражданскую власть въ одномъ лицѣ, а въ Ставрополѣ и Пятигорскѣ можно освободить комендантовъ отъ полицейскихъ обязанностей, бывшій намѣстникъ кн. Воронцовъ, согласно представленію ген. Заводовскаго, изъяснивъ на это согласіе, предписалъ привести предположеніе сіе въ исполненіе по выбытіи лицъ, занимающихъ должности Ставропольскаго и Пятигорскаго уѣздныхъ начальниковъ, присвоенные-же имъ оклады обратить на улучшеніе полицейскихъ частей въ Моздокѣ и Кизлярѣ. Вслѣдствіе сего, при опредѣленіи въ 1850 году Ставропольскимъ комендантомъ новаго лица, ему не было уже предоставлено правъ уѣзднаго начальника, и съ тѣхъ поръ Ставропольскимъ уѣздомъ завѣдуетъ земская полиція. Изъ отпускаявшихся Ставропольскому уѣздному начальнику 887 р. 89 к., предписаніемъ ген.-адъют. кн. Воронцова отъ 30-го ноября того-же 1850 года, велѣно производить, впредь до особаго распоряженія, Моздокскому коменданту жалованья по 525 р. 35 к. и на содержаніе канцеляріи по 256 р. 38 к., всего 872 р. 73 к., по случаю подчиненія ему полицейской части въ Моздокѣ.

На семъ основаніи и предположено было освободить Пятигорскаго коменданта отъ обязанности званія уѣзднаго начальника, съ предоставленіемъ управленія уѣздомъ земской полиціи; но въ Кизлярѣ и Моздокѣ обстоятельства не измѣнились и необходимость тамъ

единства власти въ настоящее время еще болѣе усугубилась.

Раздѣляя съ своей стороны мнѣніе ген.-м. Волоцкого о необходимости, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, оставленія въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ существующаго тамъ единства власти по управленію военною и гражданскою частью, впредь до болѣе благопріятной возможности измѣнить нынѣшній порядокъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. св. повергнуть мнѣніе сіе на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

Ходатайство ген. Муравьева разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ, который 20-го декабря того-же года постановилъ слѣдующее:

Слущано отношеніе намѣстника Кавказскаго отъ 24-го сентября, № 760, о сдѣланномъ въ 1846 году распоряженіи въ освобожденіи Ставропольскаго и Пятигорскаго комендантовъ отъ обязанностей уѣздныхъ тамъ начальниковъ и объ оставленіи полицейскаго управленія въ городахъ Моздокѣ и Кизлярѣ на существующемъ нынѣ основаніи.

Комитетъ, раздѣляя вполне мнѣніе намѣстника Кавказскаго и усматривая изъ доставленныхъ имъ свѣдѣній, что бывшій намѣстникъ въ 1846 году сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи Ставропольскаго и Пятигорскаго комендантовъ отъ обязанностей уѣздныхъ тамъ начальниковъ, съ обращеніемъ присвоенныхъ имъ окладовъ на улучшеніе полицейскихъ частей въ Моздокѣ и Кизлярѣ, признаетъ и съ своей стороны необходимымъ оставить распоряженіе это въ своей силѣ, принявъ мѣры, чтобы на будущее время мѣстное главное начальство за Кавказомъ о подобныхъ распоряженіяхъ сообщало своевременно Кавказскому Комитету.

Вслѣдствіе сего, Комитетъ положилъ:

1) Сдѣланное бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ въ 1846 году распоряженіе объ освобожденіи Ставропольскаго и Пятигорскаго комендантовъ отъ обязанностей уѣздныхъ тамъ начальниковъ и объ обращеніи присвоенныхъ имъ окладовъ на улучшеніе полицейскихъ частей въ Моздокѣ и Кизлярѣ утвердить, оставивъ въ сихъ послѣднихъ городахъ существующій порядокъ управленія безъ измѣненія.

2) Предоставить главному на Кавказѣ и за Кавказомъ начальству на будущее время о всѣхъ подобныхъ распоряженіяхъ доводить тотчасъ до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета установленнымъ порядкомъ.

Его Императорскому Величеству на журналѣ Комитета, въ 25-й день сего декабря, благоугодно было написать Собственноручно: «Исполнить».

700. *Отношеніе начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Индреніуса, къ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, отъ 9-го октября 1855 года, № 1541.—Гор. Тифлисъ.*

Отношеніемъ отъ 11-го прошлаго августа, № 8818, г. военный министръ увѣдомилъ главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства е. выс.-пр. о возвращеніи на родину высланныхъ разновременно въ Россію 270 чел. горцевъ, на которыхъ Шамиль предлагаетъ произвести обмѣнъ находящихся въ горахъ жителей Кахетіи, взятыхъ въ плѣнъ въ іюнѣ 1854 года, при вторженіи

Шамиля на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: сдѣлать безотлагательное распоряженіе согласно сему ходатайству; при этомъ военный министръ присовокупилъ, что объ объясненной Высочайшей волѣ сообщено начальникамъ войскъ по принадлежности о высылкѣ таковыхъ горцевъ на Кавказъ.

701. *Мѣры къ обезпеченію церквей въ краѣ отъ воровства и грабежей.*

1) *Рапортъ и. д. Тифлискаго военнаго губернатора, полк. Колюбакина, кн. Бебутова, отъ 2-го іюня 1855 года, № 732.*

Въ числѣ происшествій, случающихся по губерніи, нерѣдко встрѣчаются воровства и грабежи въ церквахъ. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1852 года, въ продолженіи короткаго времени, случаи эти повторялись довольно часто, и какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, обнаружилось, что это происходитъ отъ недостатка въ присмотрѣ за церквами со стороны сельскихъ обществъ, то и сдѣлано было повсемѣстно въ губерніи распоряженіе о подтвержденіи обществамъ имѣть должный присмотръ за своими приходскими церквами, съ предвареніемъ, что на нихъ падетъ денежное взысканіе по цѣнности покражи; а мѣстнымъ начальникамъ вмѣнено въ обязанность при разслѣдованіи подобныхъ происшествій приводить всегда въ ясность, былъ-ли должный со стороны сельскаго надзора за церковью, или нѣтъ.

Несмотря на это, воровства въ церквахъ и доннынѣ не перестаютъ повторяться, особенно въ Горійскомъ уѣздѣ, и главная причина этому, по моему мнѣнію, заключается въ безнаказанности обществъ за неимѣніе присмотра за церквами, такъ-какъ судебная палата, при рѣшеніи дѣлъ о подобныхъ происшествіяхъ, не имѣя въ виду преступниковъ, ни закона, по которому-бы слѣдовало подвергать общества взысканію, оставляетъ дѣла по подобнымъ случаямъ безъ всякихъ послѣдствій.

Объ этомъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с., въ томъ предположеніи, не благоугодно-ли будетъ приказать при рѣшеніи дѣлъ о воровствахъ и грабежахъ въ церквахъ, по которымъ не будетъ преступниковъ, принять за правило подвергать взысканію сельскія общества.

Представленіе это было передано на разсмотрѣніе и заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края. Совѣтъ нашелъ, что, по неимѣнію на это въ виду закона, нельзя дать судебнымъ мѣстамъ и приказанія, чтобы взысканіе налагалось на общества. На этой меморіи Совѣта положена слѣдующая резолюція: „Г. намѣстникъ приказать изволилъ представить свѣдѣніе о томъ, что могло подать поводъ къ такому представленію управляющаго Тифлисскою губерніею, съ объясненіемъ о томъ, много-ли въ послѣднее время было случаевъ ограбленія церквей въ губерніи“.

2) *Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 26-го августа 1855 года.—Гор. Тифлисъ.*

На представленной в. выс.-пр. меморіи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края 16-го минувшаго іюня, противъ статьи о наложеніи взысканій съ сельскихъ обществъ за ограбленіе церквей, положена резолюція, что в. выс.-пр. приказать изволили представить свѣдѣніе о томъ, что могло подать поводъ къ такому представленію управляющаго Тифлисскою губерніею, съ объясненіемъ о томъ, много-ли въ послѣднее время было случаевъ ограбленія церквей въ губерніи.

На сдѣланный по этому запросъ полк. Колюбакинъ, отъ 2-го августа, № 1072, доноситъ, что поводомъ къ вышеобъясненному представленію его было замѣченное имъ нерадѣніе сельскихъ жителей о церквахъ своихъ и отсутствіе всякаго съ ихъ стороны за оными надзора, почему онъ считалъ необходимымъ возбудить въ сельскомъ населеніи болѣе заботливости о церквахъ, если не изъ усердія, внушаемаго религіознымъ чувствомъ, то пока хотя изъ опасенія денежныхъ взысканій по воровствамъ и грабежамъ, чинимымъ въ церквахъ. При этомъ полк. Колюбакинъ присовокупилъ, что

случаевъ воровства въ церквахъ было: въ 1853 году—4; въ 1854 году—11, а въ настоящемъ—уже 6. Изъ нихъ: въ Тифлисскомъ уѣздѣ было 2, въ Сигнахскомъ—тоже 2, въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ и Осетинскомъ округахъ—по одному, а остальные 15 въ Горійскомъ уѣздѣ.

О такомъ донесеніи управляющаго Тифлискою губерніею почтительнѣйше честь имѣю довести до свѣдѣнія в. выс-пр.

3) Письмо ген. Муравьева къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 5-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлигай.

Разсмотрѣвъ докладъ в. с. по предмету ограбленія церквей, прошу увѣдомить меня, не полагаете-ли вы полезнымъ сообщить объ обстоятельствахъ сего дѣла экзарху Грузіи, съ тѣмъ, что е. выс-ство, быть можетъ, найдетъ возможнымъ чрезъ священниковъ, въ особенности Горійскаго уѣзда, дѣйствовать на умы жителей, внушить имъ должное отвращеніе къ подобному святотатству и, поставивъ имъ на видъ постыдное равнодушіе ихъ къ святынямъ, побудить ихъ къ добровольному охраненію своихъ церквей для отвращенія грабежей на будущее время.

4) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ экзарху Грузіи, архіепископу Исидору, отъ 23-го сентября 1855 года, № 2443.—Гор. Тифлисъ.

Управляющій Тифлискою губерніею въ іюнѣ сего года представлялъ мнѣ о необходимости наложенія взысканій съ сельскихъ обществъ за ограбленіе церквей, такъ-какъ подобные случаи въ числѣ происшествій, случающихся по губерніи, встрѣчаются весьма часто, и, какъ обнаруживалось, это происходитъ отъ недостатка въ присмотрѣ за церквами со стороны сельскихъ обществъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, на разсмотрѣніе и заключеніе котораго передано было означенное ходатайство полк. Колюбакина, по неимѣнію на это въ виду закона, нашелъ невозможнымъ предписать судебнымъ мѣстамъ, чтобы при рѣшеніи дѣлъ о воровствахъ и грабежахъ въ церквахъ, по которымъ не будетъ открыто преступниковъ, взысканіе налагалось на сельскія общества.

Изъ доставленныхъ полк. Колюбакинымъ свѣдѣній видно, что случаевъ воровства въ церквахъ было: въ 1853 году—4, въ 1854 году—11, а въ настоящемъ—уже 6; изъ нихъ: въ Тифлисскомъ уѣздѣ—2, въ Сигнахскомъ—тоже 2; въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ и Осетинскомъ округахъ—по одному, а остальные 15 въ Горійскомъ уѣздѣ.

Сообщая объ этомъ на ближайшее усмотрѣніе в. выс-ства, имѣю честь обратиться къ вамъ, милостивый архипастырь, съ покорнѣйшею моею просьбою, не найдете-ли вы возможнымъ употребить въ семъ случаѣ моральное вліяніе мѣстнаго духовенства, въ особенности Горійскаго уѣзда, на умы жителей, поставивъ имъ на видъ постыдное равнодушіе къ охраненію святыни, внушить имъ притомъ должное отвращеніе къ святотатству и тѣмъ побудить ихъ къ добровольному охраненію своихъ церквей, для пресѣченія грабежей на будущее время.

Получивъ отвѣтъ архіепископа Исидора отъ 7-го октября 1855 года, № 2833, кн. Бебутовъ изложилъ суть его въ слѣдующемъ докладѣ ген. Муравьеву:

5) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 17-го октября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

23-го минувшаго сентября я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. выс-пр. о сообщеніи мною экзарху Грузіи предложенной вами мѣры по дѣлу о воровствахъ и грабежахъ церквей,—поставить въ обязанность духовенству дѣлать увѣщанія прихожанамъ къ охраненію приходскихъ церквей отъ воровства.

Нынѣ е. выс-ство архіепископъ Исидоръ увѣдомляетъ меня, что изъясненную мѣру увѣщанія онъ находитъ неудобною, потому что прихожане, къ коимъ оно обращено будетъ, могутъ оскорбляться, какъ-бы подавшіе поводъ къ подозрѣнію въ святотатствахъ, а недостатокъ сторожей при церквахъ, какъ ему извѣстно, не столько зависитъ отъ крестьянъ, сколько отъ помѣщиковъ ихъ, которые

во многихъ приходахъ не позволяютъ выбирать изъ крестьянъ своихъ даже церковныхъ старостъ. Къ этому е. выс-ство присовокупилъ, что мѣра, указываемая управляющимъ Тифлискою губерніею, полк. Колюбакинымъ, о необходимости наложенія взысканія съ сельскихъ обществъ за ограбленіе церквей не есть новая, но употребляется во многихъ губерніяхъ Русскихъ, и снабженіе обокраденныхъ церквей нужными принадлежностями во всякомъ случаѣ лежитъ на обязанности прихожанъ.

О такомъ отзывѣ экзарха Грузіи почтительнѣйше честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. выс-пр.

Резолюція ген. Муравьева отъ 2-го февраля: „Предписать губернаторамъ, чтобы они приняли мѣры къ охраненію церквей посредствомъ обывательскихъ карауловъ“.

702. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 19-го октября 1855 года.—Тифлисъ *).

Находящійся въ С.-Петербургѣ, состоящій при в. выс-пр. с. с. гр. Соллогубъ объясняетъ, что въ мартѣ сего года, съ разрѣшенія вашего, онъ отправился въ С.-Петербургъ для представленія военной цензурѣ составленнаго имъ, съ Высочайшаго соизволенія, описанія военныхъ нашихъ дѣйствій противъ Турокъ за Кавказомъ, на каковую поѣздку выданы ему прогонныя деньги и подорожная по казенной надобности. Не получая съ того времени опредѣленнаго ему содержанія, гр. Соллогубъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы содержаніе это за прошедшіе 6 мѣсяцевъ было выдано ему въ С.-Петербургѣ, равнымъ образомъ, чтобы онъ и впредь могъ получать тамъ слѣдующее содержаніе до отчисленія его отъ занимаемой имъ при в. выс-пр. должности.

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, сообщая мнѣ о таковой просьбѣ с. с. гр. Соллогуба, проситъ о послѣдующемъ увѣдомить его.

Изъ дѣлъ Канцеляріи в. выс-пр. видно:

1) По Высочайшему повелѣнію, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1850 года послѣдовавшему, находившійся не у дѣлъ, с. с. кам.-юнкеръ гр. Соллогубъ былъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ и командированъ въ распоряженіе кн. Воронцова по званіямъ намѣстника Кавказскаго и ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, съ производствомъ ему содержанія по 2 т. р. с. въ годъ изъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ.

2) Съ назначеніемъ в. выс-пр. намѣстникомъ Кавказскимъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 28-го декабря 1854 года, сообщилъ вамъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволилъ: с. с. гр. Соллогуба отчислить отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ и считать его состоящимъ при васъ.

3) 30-го числа декабря 1854 года, предсѣдатель Кавказскаго Комитета увѣдомилъ в. выс-пр., что Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что, за воспослѣдовавшимъ отдѣленіемъ званія ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, производство гр. Соллогубу содержанія изъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ было-бы несправедливо, Высочайше соизволилъ поручить е. св. спросить васъ: изволите-ли вы признавать нужнымъ оставить при себѣ гр. Соллогуба, съ тѣмъ, чтобы содержаніе его, по 2 т. р., было обращено уже на суммы, состоящія въ вашемъ распоряженіи?

Отвѣчая на таковой вопросъ, в. выс-пр. изволили 22-го марта увѣдомить кн. Александра Ивановича, что такъ-какъ еще до вступленія вашего въ управленіе краемъ на гр. Соллогуба возложено описаніе военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Турокъ за Кавказомъ и поэтому вамъ неизвѣстны виды правительства въ семъ дѣлѣ, то, согласно просьбѣ гр. Соллогуба, вы разрѣшили ему отправиться въ С.-Петербургъ для представленія военному министру составленнаго имъ описанія военныхъ дѣйствій, дальнѣйшее-же распоряженіе относительно гр. Соллогуба вы полагали-бы предоставить военному министру, и

4) По случаю несвоевременной высылки Бессарабскою Казен-

*) Докум. №№ 667 и 684, стр. 636 и 643.

ною Палатою опредѣленнаго гр. Соллогубу содержанія, по сношенію кн. Воронцова съ управляющимъ Министерствомъ финансовъ, такое содержаніе назначено къ производству ему изъ Закавказской Казенной Палаты, которымъ онъ и удовлетворенъ, какъ доноситъ нынѣ Палата, по 1-е число марта сего года.

Принимая во вниманіе, что содержаніе с. с. гр. Соллогубу, по 2 т. р. въ годъ, производится изъ Закавказской Казенной Палаты на счетъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ; что съ отдѣленіемъ званія намѣстника Кавказскаго отъ званія ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго Государь Императоръ признавалъ несправедливымъ обращать на означенный источникъ содержаніе гр. Соллогуба и по этому случаю председатель Кавказскаго Комитета спрашивалъ насъ: признаете-ли вы нужнымъ оставить при себѣ гр. Соллогуба, съ производствомъ ему содержанія изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи вашемъ, и что на отзывъ вашъ къ князю по этому предмету никакого распоряженія не послѣдовало, я долгомъ считаю о помянутой просьбѣ гр. Соллогуба довести до свѣдѣнія в. выс. пр. и почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія вашего: угодно-ли будетъ вамъ согласиться на удовлетвореніе такой просьбы гр. Соллогуба, присовокупляя, что такъ-какъ вышеприведенный вопросъ кн. Чернышева о томъ, угодно-ли вамъ оставить при себѣ этого чиновника, или нѣтъ, не былъ положительно разрѣшенъ, то я полагаю, что гр. Соллогуба слѣдуетъ удовлетворить содержаніемъ за прошедшее время, съ 1-го марта, изъ того-же источника, и затѣмъ сообщить председателю Кавказскаго Комитета предположеніе ваше относительно дальнѣйшаго состоянія при васъ гр. Соллогуба, или-же отчисленія его изъ вѣдомства намѣстника. По полученіи приказанія вашего по этому вопросу будетъ сдѣлано мною соотвѣтственное оному распоряженіе.

Резолюція ген. Муравьева: „Гр. Соллогубу до прибытія моего въ Тифлисъ было поручено описаніе военныхъ дѣйствій противъ Турокъ за Кавказомъ, и какъ онъ мнѣ объяснилъ, что имѣетъ надобность представить въ Петербургъ заготовленное имъ описаніе, то я и разрѣшилъ ему туда отправиться, считая его затѣмъ уже не состоящимъ въ вѣдѣніи моемъ, почему и сообщилъ тогда-же кн. Чернышеву, что полагалъ-бы дальнѣйшее распоряженіе относительно гр. Соллогуба предоставить г. военному министру. Объ этомъ прошу кн. В. О. Бебутова уведомить ст.-секр. Вузкова, присовокупивъ, что отнесеніе содержанія гр. Соллогуба на счетъ суммъ, въ распоряженіи моемъ состоящихъ, я нахожу неудобнымъ и не соотвѣствующимъ прямому назначенію этихъ суммъ, какъ чиновника, отѣхавшаго отсюда не по моему порученію и не полагающагося болѣе при намѣстникѣ во время отъѣзда его“. 4-го ноября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтлягай.

703. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 22-го октября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному председателемъ Кавказскаго Комитета въ отношеніи отъ 9-го декабря 1848 года, № 1829, установленный Высочайшимъ повелѣніемъ, опубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената 30-го іюля 1847 года, сборъ въ пользу городскихъ полицій по всѣмъ страховымъ отъ огня обществамъ, по 75 к. с. съ 1,000 р. с. страховой оцѣнки, по городамъ Кавказскаго и Закавказскаго края долженъ быть обращаемъ не въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ казначейство Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, для составленія изъ этого сбора особаго капитала на вспоможеніе городскимъ доходамъ, для улучшенія полицій и вообще для покрытія тѣхъ расходовъ, которые будутъ оказываться необходимыми, сверхъ вносимыхъ въ ежегодныя росписанія, перечисливъ въ этотъ капиталъ и ту сумму, какая, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, поступила донныѣ въ распоряженіе правительства отъ имуществъ, застрахованныхъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ.

Вслѣдствіе чего, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ посланы были въ 1848 году въ казначейство Канцеляріи намѣстника собранные страховыми отъ огня обществами въ 1847 и 1848 годахъ въ пользу городскихъ полицій съ имуществъ застрахованныхъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ всего 1,794 р. 39 к., ко-

торые и причислены къ прочимъ по сему предмету хранящимся въ казначействѣ суммамъ.

Между-тѣмъ, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, во время бытности своей въ 1849 году въ Кисловодскѣ, во вниманіе къ ходатайству управлявшаго тогда гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, разрѣшилъ производство содержателю Ставропольской театральной труппы, дворянину Зелинскому, ежегоднаго пособия изъ суммъ, поступающей за застрахованные по Ставропольской губерніи имущества, и нѣкоторую часть изъ доходовъ гор. Ставрополя, и о томъ, въ какой мѣрѣ полагалось-бы возможнымъ оказать пособіе театру изъ означенныхъ двухъ источниковъ, поручалъ ген. Заводовскому представить свои соображенія.

Вслѣдствіе этого, онъ, ген. Заводовскій, отъ 5-го іюля 1849 года, № 1081, доносилъ, что такъ-какъ опредѣленный сборъ съ страховыхъ оцѣнокъ по Кавказскому и Закавказскому краю, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, поступаетъ прямо въ казначейство Канцеляріи намѣстника, то и испрашивалъ приказанія о высылкѣ изъ этой суммы ежегодно по 1,200 р. с. въ его распоряженіе, для пособія Ставропольскому театру, а 300 р. предполагалъ назначить изъ доходовъ гор. Ставрополя, собираемыхъ по смѣтамъ тамошнимъ городскимъ начальствомъ.

На этомъ основаніи съ 1849 года и назначалось въ распоряженіе ген. Заводовскаго помянутое пособіе Ставропольскому театру. Въ 1854 году денегъ сихъ не было назначено.

Между-тѣмъ актеры Ставропольской театральной труппы обратились къ ген.-м. Волоцкому съ просьбою о понужденіи дирекціи театра къ удовлетворенію ихъ недополученнымъ ими жалованьемъ; а театральная дирекція донесла, что какъ долгъ этотъ накопился за прошедшее время, то не находитъ другой возможности удовлетворить его и очистить разныя другія передержки по театру со времени учрежденія дирекціи до нынѣшняго сезона иначе, какъ изъ ассигнованныхъ ген.-адъют. кн. Воронцовымъ на поддержаніе театра денегъ, по убѣжденію въ пользѣ его существованія по мѣстнымъ обстоятельствамъ края; ибо, при скудныхъ сборахъ, особенно лѣтняго времени, театръ только и можетъ поддерживаться милостивымъ вниманіемъ правительства. Посему дирекція ходатайствуетъ объ отпускѣ слѣдующаго театру пособія за 1854 и 1855 годы, всего въ количествѣ 2,400 р. с., присовокупляя, что пособіе опредѣлено даже данною дирекціи въ руководство покойнымъ ген. Заводовскимъ инструкцію; что безъ него нѣтъ средствъ удовлетворить актеровъ претендуемымъ ими жалованьемъ за такое время, въ которое пособія театромъ не получено, и что отъ того невозможно — ни улучшить труппы, ни сохранить въ ней надлежащій порядокъ и исправность.

Начальникъ Ставропольской губерніи, ген.-м. Волоцкой, представляя отчетъ дирекціи Ставропольскаго театра по приходу и расходу денежныхъ суммъ, поступившихъ въ ея распоряженіе, испрашиваетъ разрѣшенія о высылкѣ къ нему слѣдующихъ въ пособіе Ставропольскому театру за 1854 и 1855 годы 2,400 р. с., по примѣру прежнихъ лѣтъ, для расчета съ актерами и уплаты театральныя долговъ, въ которые вошла дирекція по неотпуску этихъ денегъ.

Въ настоящее время, въ казначействѣ в. выс. пр. поступившей отъ сбора съ застрахованныхъ имуществъ по Кавказскому и Закавказскому краю суммы состоитъ на лицо 6,644 р. 70¹/₄ к.

Почтительнѣйше представляя о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе в. выс. пр., имѣю честь испрашивать въ разрѣшеніе приказанія вашего.

Резолюція ген. Муравьева, отъ 31-го января 1856 года: „Согласенъ“.

704. Тоже, отъ 7-го ноября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Бывшій начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, при отношеніи отъ 6-го апрѣля 1851 года, № 1494,

препроводилъ ко мнѣ для передачи на обсужденіе въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края копію съ отношенія военнаго министра къ предмѣстнику в. выс.-пр. о правахъ уроженцевъ Грузіи и Закавказскаго края на поступленіе ихъ въ военную службу, съ приложенными при оной отзывами моими отъ 21-го августа и 31-го октября 1850 года, №№ 4891 и 503, послѣдовавшими вслѣдствіе возбужденныхъ Штабомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса вопросовъ о томъ, какими правами могутъ пользоваться въ военной службѣ опредѣленные въ оную Закавказскіе жители: Мартиросъ Белубековъ и Мирза-Абдул-Хусейн-Ахунд-Молла-Ягуб-оглы.

Въ присланной копіи съ отношенія военнаго министра отъ 7-го марта 1851 года, № 3027, было изъяснено, что право поступать въ военную службу по добровольному желанію предоставлено 3 ст. V т. Св. воен. постан. всѣмъ вообще лицамъ свободныхъ состояній, не подлежащихъ рекрутской повинности, но преимуществва ихъ въ службѣ, по силѣ 12-й ст. того-же тома, опредѣляются по различію происхожденія и званія поступающихъ на службу и сообразно со степенью ихъ образованія. Такъ, одни поступаютъ на правахъ дворянъ, другіе—на правахъ студентовъ, третьи—на правахъ вольно-опредѣляющихся.

Права дворянъ и студентовъ въ военной службѣ опредѣлены 1-мъ и 2-мъ пунктами 503 ст. V т. Св. воен. постан. безъ всякаго подраздѣленія; но права вольно-опредѣляющихся раздѣлены по происхожденію каждого на три разряда.

Первый разрядъ составляютъ: а) личные дворяне вообще; б) дѣти священниковъ и діаконъ православнаго и армянскаго исповѣданій и евангелическихъ и реформатскихъ пасторовъ, кончившіе курсъ наукъ въ гимназіяхъ или въ среднихъ отдѣленіяхъ семинарій; в) дѣти Финляндскихъ чиновниковъ не изъ дворянъ; Грузинскіе дворяне—до рассмотрѣнія установленнымъ порядкомъ документовъ о ихъ происхожденіи; г) уроженцы Царства Польскаго; д) жители западныхъ губерній, принадлежащіе къ первому разряду бывшей Польской шляхты; е) купцы 1-й и 2 гильдій и ихъ дѣти; ж) дѣти Финляндскихъ оптовыхъ купцовъ; з) Иѣжинскіе Греки, и и) иностранцы, присягнувшіе на подданство Россіи.

Второй разрядъ составляютъ: а) дѣти медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ не изъ дворянъ; б) личные по чинамъ почётные граждане; в) дѣти личныхъ почётныхъ гражданъ; г) возведенные въ личное почётное гражданство; д) однодворцы, отыскивающіе службою потерянное предками дворянство; е) граждане и однодворцы западныхъ губерній, признанные въ дворянствѣ послѣ обращенія ихъ въ податное состояніе, и ж) сыновья однодворцевъ Бессарабской области, именовавшіеся мазылями и рупташами.

Третій разрядъ составляютъ: а) внуки личныхъ дворянъ, рожденные отъ родителей вовсе не служившихъ, или продолжавшихъ службу въ нижнихъ чинахъ; б) всѣ вообще почётные граждане, которые приобрѣли это званіе не чинами въ государственной службѣ; в) дѣти священническіе и діаконскіе, не кончившіе курса наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинарій и гимназій; г) дѣти церковно-служителей; д) дѣти приказно-служителей; е) отпущенные на волю дворовые люди и крестьяне; ж) купцы 3-й гильдіи, мѣщане и ихъ дѣти; з) колонисты; и) иностранцы, присягнувшіе на подданство Россіи, но не избравшіе въ положенный срокъ рода жизни; і) воспитанники воспитательныхъ домовъ; к) незаконнорожденные; л) называющіеся дворянами, но не имѣющіе документовъ; м) Евреи, принявшіе христіанскую вѣру; н) однодворцы, потерявшіе права на отысканіе дворянства, и люди прочихъ податныхъ состояній; о) дѣти подпрапорщиковъ, не утвержденныхъ въ дворянствѣ; п) дѣти экземотовъ Остзейскихъ губерній; р) дѣти пасторовъ евангелическаго и протестантскаго исповѣданій, не окончившіе курса наукъ въ гимназіяхъ, и с) дѣти Армянскихъ священниковъ и діаконъ, не окончившіе курса наукъ въ гимназіяхъ.

Въ числѣ всѣхъ этихъ вольно-опредѣляющихся значится одно только сословіе людей Закавказскихъ губерній, именно Грузинскіе дворяне, не утвержденные въ этомъ достоинствѣ установленнымъ порядкомъ. Между-тѣмъ изъ Грузіи и Закавказской губерніи посту-

паютъ въ военную службу много молодыхъ людей разныхъ наименованій, преимущества которыхъ по происхожденію не опредѣлены—ни въ IX томѣ Св. зак. о сост., ни въ Св. воен. постан.; представленія-же мѣстнымъ начальствомъ заключенія о правахъ въ военной службѣ подобныхъ уроженцевъ Грузіи и Закавказскаго края, кромѣ дворянъ, не подходятъ подъ тѣ правила, какія для подобнаго рода людей Имперіи опредѣлены общими законами.

Ген.-адъют. кн. Чернышевъ, сообщивъ объ этомъ кн. Воронцову, просилъ, по предварительномъ обсужденіи Совѣтомъ Главнаго Управленія возбужденныхъ вопросовъ, почтить е. св. увѣдомленіемъ, какого именно званія и состоянія люди Грузіи и Закавказскаго края должны быть отнесены по ихъ преимуществамъ къ первому, второму или третьему разряду вольно-опредѣляющихся, и по какому уваженіямъ.

Въ отзывахъ своихъ, сообщенныхъ Штабу Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ 1850 году по вышепомянутымъ частнымъ дѣламъ, излагалъ я слѣдующее:

а) Что опредѣленный на службу въ Мингрельскій егерскій полкъ Мартиросъ Белубековъ, по представленнымъ отъ него документамъ, происходитъ изъ бекскаго званія, служилъ прежде въ Шуминской городской полиціи на правахъ вольнонаемнаго, потомъ Правительствующимъ Сенатомъ утвержденъ въ дѣйствительной службѣ, съ причисленіемъ его, согласно положенію Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 19-го мая 1843 года Высочайше утвержденному, и на основаніи представленныхъ документовъ, къ 2-му разряду канцелярскихъ служителей. А какъ къ разряду этому по 44 ст. III т. уст. о служб. гражд. отнесены дѣти личныхъ дворянъ и обер-офицеровъ, купцовъ 1-й гильдіи, священниковъ и діаконъ православнаго и армянскаго исповѣданій и евангелическихъ и реформатскихъ пасторовъ, кои на основаніи 19 ст. V т. Св. воен. постан. принимаются въ военную службу на правахъ вольно-опредѣляющихся; между-тѣмъ о принятіи бекъ на службу въ Св. воен. постан. никакихъ опредѣлительныхъ правилъ нѣтъ; то, примѣняясь къ вышеприведеннымъ статьямъ закона, я полагалъ предоставить Белубекову въ военной службѣ права вольно-опредѣляющагося.

б) Что Мирза-Абдул-Хусейн-Молла-Ягуб-оглы происходитъ изъ мухаммеданскаго духовнаго званія и что, удовлетворяя вопросъ объ немъ Штаба, полагалъ я и ему предоставить въ военной службѣ права вольно-опредѣляющагося, принявъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Положеніемъ бывшаго Комитета по дѣламъ Закавказскаго края, 19-го мая 1843 года Высочайше утвержденнымъ, предоставляется главному начальнику края, впредь до разрѣшенія вопроса о правахъ привилегированныхъ въ Закавказскомъ краѣ сословій, допускать къ исправленію канцелярскихъ должностей (въ гражданской службѣ) тѣхъ изъ туземцевъ, кои къ податному состоянію не принадлежатъ и, въ случаѣ усердной службы ихъ, представлять о зачисленіи ихъ къ одному изъ установленныхъ разрядовъ, смотря по тѣмъ документамъ, кои о происхожденіи своемъ представляютъ они.

2) Совѣтъ Главнаго Управленія по возникшему вопросу: кого именно должно разумѣть подъ именемъ лицъ, къ податному состоянію не принадлежащихъ, журналомъ, 19-го февраля 1844 года состоявшимся, между-прочимъ, постановилъ, что подъ именемъ лицъ, къ податному состоянію не принадлежащихъ, въ Закавказскомъ краѣ должно разумѣть всѣхъ тѣхъ, которые по общимъ законамъ или по принятому порядку податными не облагаются, какъ-то: беки и разныхъ имъ наименованій лица высшаго сословія, равно и мухаммеданское духовенство, пользующееся здѣсь свободою отъ податей, и

3) Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ въ 6-й день декабря 1846 года на имя намѣстника Кавказскаго, повелѣно: безъ замедленія заняться опредѣленіемъ личныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія; но права сіи, какъ высшаго мусульманскаго сословія, такъ и духовенства еще не опредѣлены и опредѣленіе и утвержденіе оныхъ установленнымъ порядкомъ можетъ быть отдалено на неопредѣленное время, между-тѣмъ какъ, по мнѣнію моему, было-бы весьма полезно и даже необходимо открыть этимъ

двумъ сословіямъ путь къ поступленію въ военную службу, столь свойственный характеру Закавказскихъ обывателей.

Въ заключеніе я полагалъ, что для устраненія всѣхъ недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться при опредѣленіи правъ подобныхъ лицъ, слѣдовало-бы постановить дополнителныя правила о томъ, какими правами должны пользоваться лица, поступающія въ военную службу изъ высшаго мусульманскаго сословія и мусульманскаго духовенства Закавказскаго края, съ изданіемъ коихъ военное вѣдомство не будетъ поставлено въ необходимость имѣть по этому предмету съ гражданскимъ начальствомъ переписку, ибо нѣтъ никакой цѣли имѣть въ виду мнѣнія послѣдняго, котораго военное начальство не можетъ принять, а необходимо опредѣлить правила о правахъ поступающихъ въ военную службу, подобно тому, какъ исходатайствованы таковыя въ 1843 году для поступающихъ на службу изъ здѣшнихъ туземцевъ по гражданской части.

Совѣтъ Главнаго Управленія, на обсужденіе котораго, согласно требованію военнаго министра, передано было настоящее дѣло, по журналу 19-го апрѣля 1851 года, нашелъ нужнымъ настоящее дѣло подвергнуть предварительному разсмотрѣнію и соображенію членовъ своихъ, д. с. с.: Десимона и Коцебу, которые въ мнѣніи своемъ изложили такъ:

Въ Закавказскомъ краѣ донинѣ окончательно опредѣлены права только князей и дворянъ древней Грузіи и Имеретіи. Въ дѣлахъ, касающихся до личныхъ правъ прочихъ сословій, здѣшнее начальство болѣе или менѣе руководствовалось сравненіемъ ихъ съ тѣми-же сословіями въ Россіи.

Переписка по настоящему дѣлу имѣетъ цѣлью прекращеніе подобнаго произвола и опредѣленіе положительныхъ правилъ о преимуществахъ лицъ разныхъ сословій, въ службу поступающихъ.

Еще въ 1843 году, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ бывшаго Комитета по дѣламъ Закавказскаго края предоставлено главному начальнику края допускать къ исправленію канцелярскихъ должностей (въ гражданской службѣ) тѣхъ изъ туземцевъ, кои къ податному состоянію не принадлежатъ. Но на разряды по происхожденію они не были раздѣлены.

Положеніе это пояснено Совѣтомъ, по журналу 19-го февраля 1844 года, но также безъ подраздѣленія на разряды лицъ свободныхъ отъ платежей податей. Опредѣлено только, что подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть всѣхъ тѣхъ, которые по общимъ законамъ или по принятому порядку податями не облагаются. Для большей ясности, по мнѣнію Десимона и Коцебу, можно было-бы присовокупить, что къ этому сословію не принадлежатъ лица, кои, хотя не облагаются податями, но взаимно ихъ отбываютъ особаго рода повинности, какъ, напр.: маафы, конные нукеры, речбары.

Приступая затѣмъ къ распредѣленію по разрядамъ жителей Закавказскаго края при поступленіи ихъ въ службу государственную, они находятъ, что первое мѣсто между лицами, права коихъ еще не опредѣлены, занимаютъ бывшіе владѣтели разныхъ странъ Закавказскаго края. Принимая въ соображеніе степень прежней ихъ власти, древнее происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, трактаты, заключенные другими съ Русскимъ Дворомъ, Десимонъ и Коцебу полагали справедливымъ сравнить ихъ съ правами Русскаго потомственнаго дворянства и, слѣдовательно, ихъ и дѣтей ихъ принимать на службу государственную на основаніи общихъ постановленій, изложенныхъ въ Св. уст. о сл. госуд.

Въ такъ-называемомъ высшемъ сословіи, какъ въ мусульманскомъ, такъ и въ Армянскомъ, находятся фамиліи, славящіяся древностью происхожденія и знатностью. Но личные права членовъ этихъ семействъ положительно еще не опредѣлены, и потому д. с. с. Десимонъ и Коцебу полагали: ихъ и дѣтей ихъ, при поступленіи въ государственную службу, считать вольно-опредѣляющимися, допуская различіе въ разрядахъ по различію документовъ, у нихъ имѣющихся. Изданіемъ ожидаемаго положенія о личныхъ правахъ туземцевъ прекратится это временное распоряженіе, которое, сверхъ того, въ примѣненіи своемъ должно измѣняться согласно преиму-

ществамъ, предоставленнымъ лицамъ, окончившимъ курсъ воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

Къ первому разряду вольно-опредѣляющихся, которымъ срокъ выслуги опредѣленъ 4-хъ-лѣтній, причислить семейства меликовъ, султановъ и бековъ, которые имѣютъ документы на свое званіе отъ шаховъ Персидскихъ и султановъ Турецкихъ, или-же и документы отъ владѣтельныхъ хановъ, данныя до 1797 года, т. е. до убійства Ага-Мухаммед-хана.

Ко второму разряду вольно-опредѣляющихся, которымъ срокъ выслуги опредѣленъ 6-ти-лѣтній, можно было-бы причислить всѣхъ остальныхъ меликовъ и бековъ и ихъ дѣтей; въ доказательство своего происхожденія они обязаны будутъ представлять ханскіе документы или приказы, въ коихъ они титулованы словомъ «Алипанъ» и, кромѣ того, свидѣтельство 12-ти почѣтныхъ бековъ. Къ этому разряду слѣдуетъ причислить и агаларовъ. Дѣти духовныхъ лицъ православнаго, армянскаго и лютеранскаго исповѣданій уже размѣщены по разрядамъ. Къ нимъ можно примѣнить дѣтей духовныхъ лицъ мухаммеданскаго исповѣданія. На этомъ основаніи, а равно и потому, что не существуетъ различія между мусульманскими училищами въ губернскихъ городахъ и городахъ уѣздныхъ, и что училища эти донинѣ не пользуются одинаковымъ съ гимназіями устройствомъ, Десимонъ и Коцебу полагали дѣтей духовныхъ лицъ мухаммеданскаго исповѣданія, не происходящихъ изъ бекскаго званія, окончившихъ курсъ воспитанія въ одномъ изъ мусульманскихъ училищъ, учрежденныхъ въ городахъ Закавказскаго края, причислить ко 2-му разряду вольно-опредѣляющихся, а тѣхъ изъ нихъ, которые воспитаны въ сельскихъ школахъ, или-же вовсе воспитанія не получили, къ 3-му разряду, коему срокъ выслуги опредѣленъ 12-ти-лѣтній.

Въ Закавказскомъ краѣ гильдіи не учреждены. Поэтому изъ средняго сословія жителей никого не полагали помѣстить въ первый разрядъ вольно-опредѣляющихся. Ко второму разряду, въ которомъ значатся личные почѣтные граждане, можно было-бы причислить первостатейныхъ мокалаковъ и дѣтей ихъ, по первому списку мокалаковъ, составленному при ген. Ермоловѣ. Мнѣніе это, основанное на почѣтѣ, которымъ пользуются эти люди въ Тифлисѣ, представили на благоусмотрѣніе Совѣта въ томъ уваженіи, что права и преимущества мокалаковъ разсматривались въ то время въ ономъ.

Агаларскіе родственники, беки и дѣти ихъ, не могущіе доказать своего происхожденія, и всѣ остальные лица средняго сословія и дѣти ихъ: купцы, ремесленники и вообще городскіе и сельскіе жители, свободные отъ податей, не входящіе въ первые два разряда, по настоящему предположенію, должны быть причислены къ 3-му разряду.

При семъ гг. Десимонъ и Коцебу обратили вниманіе Совѣта на необходимость положительнаго опредѣленія личныхъ правъ разныхъ сословій жителей Закавказскаго края, а преимущественно высшаго сословія Армянскаго и мухаммеданскаго въ мусульманской части этого края, и вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупили, что, по мнѣнію ихъ, слѣдуетъ исключить статью о Грузинскихъ дворянахъ, по разсмотрѣніи уже установленнымъ порядкомъ документовъ о ихъ происхожденіи.

Совѣтъ, по журналу 25-го сентября 1851 года, одобрилъ общія основанія, принятыя д. с. с. Десимонъ и Коцебу при раздѣленіи на разряды жителей Закавказскаго края, личные права коихъ еще не утверждены, полагалъ, однако-же, въ частности допустить слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Къ первому разряду вольно-опредѣляющихся причислены лица высшаго сословія, которые имѣютъ документы, выданные семействамъ ихъ до 1797 года; Совѣтъ нашелъ справедливымъ срокъ документовъ, потребныхъ для доказательства принадлежности къ 1-му разряду, считать не до 1797 года, а до дня присоединенія различныхъ ханствъ и областей къ Россійской Имперіи, полагая, что съ этого дня прежніе владѣтели лишились права жаловать подвластнымъ своимъ документы на дворянское достоинство. На этомъ основаніи лица, желающія вступать въ службу по первому разряду

вольно-опредѣляющихся, обязаны будутъ представлять документы, выданные семействамъ ихъ до нижеслѣдующихъ чиселъ:

Жители: Карабага (Шушинскаго уѣзда) до мая мѣсяца. 1805 года.
 Ширвана (Шемахинскаго уѣзда) до ноября . 1805 >
 Шеки (Нухинскаго уѣзда) до мая. 1805 >
 Бакинскаго уѣзда до іюня. 1806 >
 Талыша (Ленкоранскаго уѣзда) до 1-го января. 1813 >
 Дербентскаго уѣзда до 22-го іюля. 1806 >
 Кубы до іюня 1806 >
 Казикумуха до 12-го іюля. 1820 >
 Табасарани до декабря 1819 >
 Кайтага. } до 1806 >
 Шамхальства Тарковскаго }
 Эривани и Нахичевани до 1-го октября . . . 1827 >
 Ахалциха до 15-го августа. 1828 >
 Кюринскаго ханства до 14-го декабря 1811 >
 Ганжинскаго ханства (Елисаветопольскаго уѣзда) до 3-го января. 1804 года.

2) Ко второму разряду вольно-опредѣляющихся слѣдуетъ причислить и тѣхъ духовныхъ лицъ мухаммеданскаго исповѣданія и дѣтей ихъ, которые съ успѣхомъ кончили курсъ наукъ въ уѣздныхъ училищахъ.

3) Свидѣтельства 12-ти почётныхъ лицъ о происхожденіи меликовъ, султановъ, бековъ и ихъ дѣтей, требующіяся при вступленіи ихъ во второй разрядъ вольно-опредѣляющихся, могутъ быть принимаемы только до опредѣленія правительствомъ степени значенія вообще подобныхъ свидѣтельствъ.

4) Къ 3-му разряду, сверхъ исчисленныхъ гг. Десимономъ и Коцебу лицъ, Совѣтъ причислилъ еще тавадскихъ азнауровъ Имеретіи и Гуріи, доколѣ права ихъ не будутъ окончательно утверждены правительствомъ.

По утвержденіи настоящаго положенія Совѣта Главнаго Управленія ген.-адъют. кн. Воронцовымъ, выписка изъ оного сообщена бывшему начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящимся, отъ 21-го февраля 1852 года, за № 317.

Инспекторскій Деп-тъ, получивъ означенную записку изъ журнала Совѣта и имѣя въ виду, что постановленіе Совѣта должно быть рассмотрѣно въ порядкѣ законодательномъ и повергнуто на Высочайшее утвержденіе, отъ 18-го іюня 1852 года, № 7575, просилъ Канцелярію намѣстника сообщить ему слѣдующія свѣдѣнія:

1) Какое различіе между меликами, султанами и беками, имѣющими на эти званія документы шаховъ, или Турецкихъ султановъ, и лицами тѣхъ-же сословій, титулованныхъ только въ приказахъ «Алишанъ».

2) Какими правами тѣ и другіе изъ нихъ по означеннымъ званіямъ пользовались до присоединенія къ Россіи и пользуются нынѣ въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ, въ порядкѣ личныхъ повинностей и при поступленіи въ гражданскую службу.

3) Къ какому классу людей Имперіи они, по ихъ преимуществамъ, могутъ быть ближе причислены, т. е. къ потомственнымъ дворянамъ, или къ личнымъ, и ежели къ послѣднимъ, то на какомъ основаніи предоставляются имъ потомственно преимущества личныя, такъ-какъ симъ личные дворяне Имперіи не пользуются по силѣ 50 ст. IX т. Св. зак. о сост. (изд. 1842 года).

4) Какого рода были агалары, управлявшіе деревнями, равно какъ и деревни, которыми они управляли, и въ чемъ это управленіе заключалось. Существуетъ-ли нынѣ подобнаго рода управленіе или уничтожено, а также когда, съ какого повода и по чьему распоряженію составлялись списки о надѣленіи означенныхъ агаларовъ землею и какими они обязаны повинностями съ надѣленіемъ ихъ землею.

5) Не подлежатъ-ли всѣ вышепоименованныя лица, какъ не доказавшія дворянства, къ обращенію въ податное состояніе на основаніи 6-го пункта Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 6-й день декабря 1850 года, и почему въ противномъ случаѣ отъ этого освобождаются.

6) На какомъ основаніи причислены къ первому разряду вольно-опредѣляющихся духовныя лица мухаммеданскаго исповѣданія и ихъ дѣти, безъ всякаго при томъ различія между ними, тогда-какъ они не могутъ входить ни въ какое сравненіе съ духовенствомъ христіанскимъ по всѣмъ послѣднимъ преимуществамъ, и когда мухаммеданское духовенство въ Имперіи не составляетъ по Св. зак. (т. IX прим. къ ст. 457) особаго въ государствѣ сословія и подлежитъ во всѣхъ губерніяхъ, исключая Таврической, ревизіи по силѣ приложенія къ 1418 ст. пункт. 3 и 15, и

7) Въ чемъ заключаются права мокалаковъ, поименованныхъ въ первомъ спискѣ, составленномъ при ген. Ермоловѣ, и не ограничиваются-ли права сіи тѣми только преимуществами, какія объяснены въ отзывѣхъ:

а) Ген. Ермолова отъ 10-го марта 1825 года, № 941, о состоявшемъ на службѣ въ бывшемъ Куринскомъ полку изъ Тифлисскихъ мокалаковъ Башиндаговѣ.

б) Управляющаго Закавказскимъ краемъ, ген.-отъ-инф. Головина, отъ 8-го декабря 1841 года, № 1017, объ унтер-офицерѣ кирасирскаго Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка, тоже изъ Тифлисскихъ мокалаковъ, Оомѣ Миримановѣ.

При этомъ Д-тъ присовокупилъ, что Правительствующій Сенатъ, по рассмотрѣніи означеннаго отзыва ген. Головина съ документами о происхожденіи унтер-офицера Мириманова, указомъ отъ 8-го октября 1842 года, № 46675, даннымъ военному министру въ руководство, предписалъ: Мириманова, который происходитъ изъ Тифлисскихъ гражданъ, именуемыхъ мокалаками, считать въ военной службѣ на правахъ, установленныхъ 27-ю ст. V т. Св. воен. постан., т. е. 25-ти-лѣтнемъ срокѣ.

Членъ Совѣта Главнаго Управленія, д. с. с. Коцебу, которому передано было на предварительное рассмотрѣніе и заключеніе означенное отношеніе, представилъ въ Совѣтъ объясненія на замѣчанія Инспекторскаго Д-та, съ мнѣніемъ своимъ.

Въ запискѣ этой изложено противъ cadaго пункта замѣчаній слѣдующее:

Противъ перваго. Титулъ «Алишанъ» (высокопочтенный) давался и нынѣ дается всѣмъ вообще бекамъ, султанамъ и т. п. Ханамъ, во время власти и могущества своего, преимущественно во 2-й половинѣ прошедшаго столѣтія, никогда не обращались съ этимъ титуломъ къ лицамъ не благороднаго сословія. Но междоусобія и прикосновенія съ властью Русскою приводили бывшихъ владѣтелей почти независимыхъ областей въ иное положеніе, и нерѣдко они вынуждаемы были прибѣгать къ просьбамъ въ случаяхъ, въ коихъ до того достаточно было приказанія. Въ эти смутныя времена почётное слово «Алишанъ» употреблялось иногда въ приказахъ на имя сельскихъ старшинъ не благороднаго происхожденія, по той единственно причинѣ, что въ нихъ имѣли нужду. Впослѣдствіи власть хановъ ограничена была трактатами съ Россіею, а въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія она окончательно уничтожена.

Совѣтъ Главнаго Управленія полагаетъ, что въ промежутокъ времени отъ присоединенія различныхъ ханствъ и областей къ Россійской Имперіи до окончательнаго уничтоженія ханской власти прежніе владѣтели не имѣли права жаловать подвластнымъ своимъ документы на дворянское достоинство. Раздѣляя это мнѣніе, д. с. с. Коцебу полагаетъ, однако-же, что нѣкоторые беки именно на подобныхъ документахъ основываютъ свои права, и что документы сіи, по мнѣнію его, подлежатъ особому и весьма внимательному разбору, преимущественно, если они служатъ какъ-бы повтореніемъ или подтвержденіемъ старинныхъ документовъ, будто-бы утраченныхъ.

Различіе, допущенное между лицами мусульманскаго высшаго сословія, имѣющими документы шахскіе или султанскіе, и лицами тѣхъ-же сословій, кои, не имѣя документовъ, титулованы, однако-же, въ приказахъ «Алишанъ», основывается, какъ явствуетъ изъ вышеписаннаго, на томъ, что права первыхъ на дворянство неоспоримы, тогда-какъ права вторыхъ не приведены еще въ надлежащую ясность.

Вторую. Всѣ лица мусульманскаго высшаго сословія различныхъ наименованій, до присоединенія къ Россіи, пользовались одинаковыми правами въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ и при поступленіи въ службу, т. е. они одинаково зависѣли въ этихъ отношеніяхъ отъ произвола хана. Въ порядкѣ личныхъ повинностей, можетъ быть, существовала разниа, но она, какъ выше объяснено, не приведена въ надлежащую ясность. Послѣ присоединенія къ Россіи, всѣ эти лица въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ пользовались правами наравнѣ съ Русскимъ дворянствомъ, избавлялись отъ тѣлеснаго наказанія и лично никакихъ повинностей, кромѣ службы правительству, не отбывали. Въ гражданскую службу опредѣлялись на правѣ вольно-опредѣляющихся, съ примѣненіемъ ихъ къ разрядамъ по достоинству представляемыхъ ими документовъ.

Третью. Лица мусульманскаго высшаго сословія, какъ по исчисленнымъ преимуществамъ ихъ, такъ и по населеннымъ имѣніямъ, во владѣніи ихъ состоящимъ, ближе могутъ быть причислены къ потомственнымъ дворянамъ, нежели къ личнымъ. Въ предварительномъ, однако-же, разсмотрѣніи документовъ ихъ представляется, какъ и прежде упомянуто, крайняя необходимость.

Четвертую. Изъ дѣла Канцеляріи в. выс-пр., начавшагося 13-го февраля 1843 года, № 35, объ учрежденіи Комитета для устройства между мусульманами Закавказскаго края высшаго сословія, видно, что агаларами назывались управлявшіе деревнями въ трехъ бывшихъ Татарскихъ дистанціяхъ: Шамшадильской, Казахской и Борчалинской. Они пользовались почѣтомъ наравнѣ съ беками, обязаны были лично службою и обезпечивались въ своемъ содержаніи на счетъ народа. Должность управляющаго деревнею большею частью переходила отъ отца къ сыну, иногда, минуя сына, къ родственнику, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ агаларъ и родственники его устранились отъ управления и на мѣсто ихъ назначались расторопныя лица податнаго сословія. Каждый агаларъ вступалъ въ должность съ утвержденія правительства, которое притомъ руководствовалось болѣе своимъ усмотрѣніемъ, чѣмъ опредѣленными правилами.

Въ 1818 году сословіе это, по приказанію ген. Ермолова, было приведено въ извѣстность. Когда, впослѣдствіи, правительство сочло нужнымъ устроить изъ агаларовъ мусульманское высшее сословіе съ надѣленіемъ онаго землею, то списки 1818 года служили основаніемъ всѣхъ распоряженій по этому предмету. Поземельныя права агаларовъ и обязанности къ нимъ поселянъ удостоились уже Высочайшаго утвержденія, но личныя права ихъ еще не опредѣлены.

Жители деревень, находившихся подъ управленіемъ агаларовъ, всегда считались и нынѣ считаются государственными поселянами, съ тою разницею, что они прежде занимались свободно на казенной землѣ, а теперь земля эта отошла въ потомственное владѣніе агаларовъ.

Взаимныя права и обязанности агаларовъ и поселянъ, о коихъ упоминается выше, подробно изложены въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ агаларахъ.

Пятую. Въ отношеніи ст.-секр. Позена къ ген.-адъют. Нейдгардту, отъ 10-го марта 1844 года, между-прочимъ, изображено:

«Его Императорское Величество, признавая предметъ сей (объ опредѣленіи способовъ существованія агаларовъ) весьма важнымъ, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволять: сообщить в. выс-пр., дабы, при обработкѣ сего положенія, обращено было особенное вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

«1) Личныя права агаларовъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій всегда равнялись съ правами бековъ мусульманскихъ провинцій.

«4) При введеніи за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства предполагалось устранить вовсе и агаларовъ и бековъ отъ всякаго вліянія на крестьянъ; но въ отношеніи къ агаларамъ мѣра сія приведена въ исполненіе; въ отношеніи-же къ бекамъ приостановлена и, по новѣйшимъ соображеніямъ и тщательнѣйшимъ на мѣстѣ изысканіямъ, беки должны сохранить вліяніе па крестьянъ въ тѣхъ предѣлахъ, какіе будутъ начертаны особымъ положеніемъ.

«5) Относительно къ личнымъ правамъ, долженствующимъ

опредѣлиться проектомъ новаго положенія о высшемъ мусульманскомъ сословіи, предполагается агаларовъ сравнить съ беками.

«8) Личныя права, которыя предполагается предоставить бекамъ и агаларамъ сравненіемъ ихъ съ Русскимъ дворянствомъ, обратятся въ тягость имъ и самому правительству, если въ то-же время не обезпечены будутъ способы существованія ихъ».

Припимая въ основаніе вышеприведенное Высочайшее повелѣніе, д. с. с. Коцебу полагалъ, что съ Русскимъ дворянствомъ должно быть сравнено высшее сословіе мусульманское и что къ словію сему принадлежать какъ беки, такъ и агалары. Древнія права и преимущества этихъ лицъ, весьма разнородныя и не повсемѣстно приведенныя въ ясность, не могли, слѣдовательно, имѣть вліянія на основную мысль—сравненія ихъ съ Русскимъ дворянствомъ, но послужили единственно къ размѣщенію этихъ лицъ въ различные разряды по вступленію въ службу. Къ первому разряду принадлежать беки съ неоспоримыми доказательствами на свое званіе; ко второму разряду причислены беки, документы коихъ утрачены, или-же имъ пожалованы тогда, когда предѣлы ханской власти уже были ограничены; въ этотъ-же разрядъ включены агалары, донныя не пользующіеся одинаковымъ въ народѣ почѣтомъ, хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ хранятся Турецкіе документы. Совершенное сравненіе ихъ съ беками, а съ ними вмѣстѣ и съ Русскимъ дворянствомъ, согласно Высочайшей волѣ, послѣдуетъ окончательно по утвержденіи личныхъ правъ ихъ. По этимъ причинамъ Коцебу не раздѣляетъ мнѣнія Инспекторскаго Д-та объ обращеніи кого-либо изъ упомянутыхъ лицъ въ податное сословіе.

Шестую. Кромѣ духовныхъ обязанностей мухаммеданскаго духовенства, оно сосредоточиваетъ въ себѣ судебную власть по всѣмъ дѣламъ семейнымъ и исключительно занимается воспитаніемъ юношества. Посему власть мухаммеданскаго духовенства и нравственное вліяніе его на народъ превышаютъ власть и вліяніе всякаго христіанскаго духовенства. Въ Закавказскомъ крайѣ сословіе это, какъ и всѣ вообще сословія, не подлежитъ рекрутскому набору и, сверхъ того, освобождено отъ податей въ предѣлахъ, постановленныхъ Совѣтомъ, съ утвержденія предмѣстника в. выс-пр. На этомъ основаніи предложено причислить не къ первому, какъ сказано въ отношеніи Инспекторскаго Д-та, а ко второму разряду вольно-опредѣляющихся лицъ мухаммеданскаго духовенства и тѣхъ изъ сыновей ихъ, кои получили соотвѣтственное понятіямъ ихъ образованіе.

Седьмую. Первостатейные мокалаки, наравнѣ съ другими сословіями за Кавказомъ, избавлены отъ рекрутскаго набора, а по указу 1809 года и отъ тѣлеснаго наказанія. Другихъ преимуществъ они при Русскомъ правительствѣ донныя не получали. Но, составляя преимущественно высшее торговое сословіе въ Тифлисѣ, мокалаки стараются доказывать право свое на почѣтное гражданство, для чего, между-прочимъ, приводятъ документы, по коимъ они при царяхъ владѣли даже населенными имѣніями. Дѣло о мокалакахъ разсмотрѣно въ Совѣтѣ, который просьбы ихъ находилъ заслуживающими въ нѣкоторой степени уваженія. Мокалаки раздѣляются на разряды. При ген. Ермоловѣ составленъ былъ списокъ первостатейнымъ мокалакамъ; этотъ списокъ впослѣдствіи былъ дополненъ по просьбамъ нѣкоторыхъ лицъ, будто-бы, прежде пропущенныхъ. Первый списокъ, какъ полагаютъ, составленъ со строгою разборчивостью.

На этомъ основаніи предполагается первостатейныхъ мокалаковъ, семейства коихъ внесены въ первый списокъ, причислить ко второму разряду вольно-опредѣляющихся, а остальныхъ мокалаковъ—къ третьему разряду.

Совѣтъ Главнаго Управленія, вполнѣ раздѣляя объясненія и мнѣнія д. с. с. Коцебу, какъ основательныя и ближайшимъ образомъ соглашенныя съ мѣстными потребностями края, по журналу, 12-го мая сего года состоявшемуся, положилъ: записку его, съ приложеніемъ копій журнала Совѣта, 22-го ноября 1846 года состоявшагося, объ освобожденіи мухаммеданскаго духовенства отъ податей, передать при выпискѣ изъ сего журнала въ Канцелярію вашу,

для сообщенія изложенныхъ въ ней свѣдѣній Инспекторскому Д-ту Военнаго Министерства. Изъ журнала Совѣта 22-го ноября 1846 года видно, что Совѣтъ, имѣя въ виду, что отъ платежа податей, безъ отвѣтственности общества, могутъ быть освобождаемы только тѣ изъ муллъ, кои по назначенію правительства или по мірскимъ приговорамъ, составляемымъ въ надлежащемъ порядкѣ, служатъ исполнителями требъ и обрядовъ религіи, нашедъ неудобнымъ, впредь до изданія положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ въ Закавказскомъ краѣ, входить въ какія-либо официальные изысканія по сему предмету, а полагалъ ограничиться только наблюденіемъ со стороны ближайшаго начальства, чтобы число муллъ въ каждомъ участкѣ или селеніи было именно то, какое дѣйствительно необходимо по соображенію на мѣстѣ, собственно для отправленія обрядовъ вѣры, и чтобы излишнее затѣмъ число муллъ, происходящихъ изъ податнаго званія и по закону не исключаемыхъ изъ онаго, безъ отвѣтственности за нихъ общества, считалось по-прежнему въ семъ званіи, съ платежемъ за нихъ отъ общества установленныхъ податей, если оно обязать ихъ лично таковыми не пожелаетъ.

Нынѣ Инспекторскій Д-тъ съ возвращеніемъ копій съ выписокъ изъ журналовъ Совѣта, 22-го ноября 1846 года и 12-го мая сего года состоявшихся, и записки д. с. с. Коцебу, увѣдомляетъ Канцелярію в. выс.-пр., что дѣло это, по увѣдомленію управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, подлежитъ разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, и потому, на основаніи существующихъ правилъ, должно быть внесено на разсмотрѣніе въ Кавказскій Комитетъ съ мнѣніемъ в. выс.-пр.; почему Департаментъ и проситъ переписку эту доложить вамъ, съ тѣмъ, чтобы заключеніе ваше по этому предмету сообщено было военному министру, для внесенія потомъ этого дѣла установленнымъ порядкомъ въ Кавказскій Комитетъ.

Объ этомъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе в. выс.-пр. и почтительнѣйше доложить, что для опредѣленія личныхъ правъ высшаго въ здѣшнемъ краѣ мусульманскаго сословія составлены уже проекты инструкціи, которые переданы на разсмотрѣніе и заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, коему вмѣстѣ съ симъ я предложилъ поспѣшить окончаніемъ пастоящаго дѣла.

Докладъ этотъ былъ поданъ ген. Муравьеву для ознакомленія его съ дѣломъ, начатымъ еще при кн. Воронцовѣ. Инспекторскій Д-тъ Военнаго Министерства, отъ 4-го августа 1855 года, № 21003, просилъ заключенія ген. Муравьева по этому предмету для внесенія его затѣмъ вмѣстѣ съ дѣломъ установленнымъ порядкомъ въ Кавказскій Комитетъ. Ген. Муравьевъ отвѣчалъ военному министру, отъ 13-го іюня 1856 года, № 364, слѣдующее: „Принимая во вниманіе, что состоявшееся 25-го сентября 1851 года положеніе Совѣта Главнаго Управленія утверждено предмѣстникомъ моимъ, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ, и соглашаясь, съ своей стороны, какъ съ означеннымъ постановленіемъ Совѣта, такъ и съ состоявшимся въ ономъ 12-го мая 1855 года, имѣю честь увѣдомить о томъ в. выс.-пр. и препроводить обратно приложенія при отношеніи Инспекторскаго Д-та отъ 4-го августа 1855 года, № 21003, бумаги“.

Дальнѣйшая переписка и рѣшеніе этого вопроса относится ко времени управленія краемъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго и будетъ помѣщена въ XII т. „Актовъ“.

705. Эрзерумскіе переселенцы-христіане въ Ахалцихъ.

1) Предписаніе ген.-л. кн. Бебутова и д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакину, отъ 8-го октября 1855 года, № 2781.—Гор. Тифлисъ.

Общество Эрзерумскихъ переселенцевъ, проживающихъ въ Ахалцихѣ, въ присланной на имя мое просьбѣ, между-прочимъ, объявляетъ, что съ Высочайшаго разрѣшенія въ гор. Ахалцихѣ оставлена имъ земля отъ р. Поцховки до ущелья Ляпихевъ, для произведенія на ней построекъ; между-тѣмъ, 30-го прошлаго августа управляющій Ахалцихскимъ уѣздомъ опубликовалъ по городу, что мѣстность, находящаяся между р. Марду-чай и архіерейскимъ садомъ, до малаго моста на этой рѣчкѣ, будетъ продаваться съ торговъ. Но какъ мѣстность эта входитъ въ составъ предоставленной Эрзерумскимъ переселенцамъ земли, то просятъ дозволить имъ занимать мѣста для постройки домовъ бесплатно.

Просьбу эту препровождаю при семъ къ вамъ, предписываю по содержанію ея доставить мнѣ подробныя свѣдѣнія съ заключеніемъ вашимъ, въ какой степени можетъ быть удовлетворено домогательство просителей, возвративъ притомъ и самую просьбу.

2) Рапортъ полк. Колюбакина ген.-л. кн. Бебутову, отъ 16-го октября 1855 года, № 605.—Гор. Кутаисъ.

Имѣвъ честь получить предписаніе в. с. отъ 8-го сего мѣсяца, № 2781, съ просьбою Эрзерумскихъ въ Ахалцихѣ переселенцевъ, жалующихся, что въ настоящее время производятся торги на продажу земли городской,—той самой, которая прежнимъ начальствомъ при переселеніи ихъ изъ Турціи была назначена имъ во владѣніе безвозмездно, считаю долгомъ донести слѣдующее:

Тѣ-же самые переселенцы подали мнѣ 16-го сентября просьбу совершенно такого-же содержанія, и я въ тотъ-же день, не довольствуясь свѣдѣніями, найденными по этому предмету въ Губернскомъ Правленіи, предписалъ Ахалцихскому уѣздному начальнику приостановить продажу и доставить мнѣ наипоспѣшнѣ нужные объясненія и документы.

Получивъ оныя вчера, я имѣю ихъ передъ глазами и могу сдѣлать заключеніе о степени справедливости домогательства просителей.

Съ 1831 года, когда главное на Кавказѣ начальство, какъ видно изъ дѣлъ, окружало христіанъ, переселившихся изъ Турціи, отеческою заботливостью и предупредительностью о ихъ пользахъ, съ тѣхъ поръ земля городская отводилась имъ бесплатно.

Была-ли Высочайшая воля основаніемъ такого распоряженія—этого здѣсь опредѣлить нельзя, ибо всѣ предписанія о переселенцахъ къ ближайшему ихъ начальству происходили отъ особаго Комитета, учрежденнаго въ гор. Тифлисъ.

Но въ 1837 году право переселенцевъ на землю было нѣкоторымъ образомъ подтверждено актомъ, которымъ ясно обнаружены намѣренія высшаго начальства, а именно:

Бывшій начальникъ Ахалцихской провинціи, ген.-м. Горихвостовъ, попытался подвергнуть это право сомнѣнію; но ген.-адъют. бар. Розенъ остановилъ его весьма рѣзкимъ предписаніемъ и объявленіемъ, тогда-же опубликованнымъ, копія котораго при семъ приложена.

Въ этомъ опубликованномъ актѣ, между-прочимъ, сказано:

«Объявляю Ахалцихскимъ жителямъ, какъ кореннымъ, такъ и переселенцамъ, что земли, какъ донныя въ новомъ городѣ подъ постройку домовъ и прочаго имъ отведенныя, такъ и тѣ, кои на будущее время будутъ, по распоряженію начальства, отводиться переселенцамъ и кореннымъ жителямъ, есть вѣчная и потомственная собственность тѣхъ, кому она отведена, или въ будущее время отведется».

Тутъ слово *бесплатно* не произнесено; но оно не можетъ не подразумеваться, и нѣтъ никакого сомнѣнія на счетъ пониманія бар. Розеномъ правъ переселенцевъ, ибо, если-бы оно приобрѣталось покупкою, то и самъ ген.-м. Горихвостовъ не могъ-бы, не имѣлъ-бы повода подвергать это право сомнѣнію.

Впослѣдствіи, губернское начальство (въ 1849 году ген.-м. Бѣлявскій) предписывало отводить землю въ Ахалцихѣ не иначе, какъ продажей съ публичнаго торга; но оно руководствовалось общими положеніями, не принимая нисколько въ соображеніе предварительныхъ и исключительныхъ распоряженій.

Изъ дѣлъ, впрочемъ, не видно, чтобы таковыя продажи когда-нибудь состоялись.

Въ заключеніе скажу, что если даже права переселенцевъ не были облечены во всѣ формы законныя, если они не были утверждены неоспоримо, то и въ такомъ случаѣ, теперь въ особенности, не должно, ради денежной незначительной выгоды, отступать отъ правилъ, которыми кн. Паскевичъ и бар. Розенъ руководствовались относительно христіанскихъ изъ Турціи переселенцевъ. Я сказалъ—теперь въ особенности, потому что, въ настоящихъ обстоятельствахъ, особое объ этихъ переселенцахъ попеченіе начальства мо-

жетъ служить ихъ единоземцамъ, еще остающимся между невѣрными, утѣшеніемъ и надеждою на подобное-же покровительство.

Впрочемъ, для предупрежденія нѣкоторыхъ злоупотребленій, можно-бы положить слѣдующія ограниченія: а) раздѣлить землю на участки, каждый въ 15 саж. длины и 20 глубины; б) отводимый участокъ долженъ быть застроенъ по утвержденному плану въ два года,—въ противномъ случаѣ отбирается въ казну; в) участокъ не можетъ быть до окончанія постройки переданъ въ другія руки.

Какъ сказано выше, я приказалъ остановить продажу земли, а для дальнѣйшаго окончательнаго распоряженія буду ожидать предписанія в. с.

Предписаніе главноуправляющаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, ген.-адъют. бар. Розена, начальнику Ахалцхской провинціи, ген.-м. Горьхостову, отъ 6-го марта 1837 года, № 1765.

Получивъ достовѣрное свѣдѣніе, что в. пр. приказали объявить жителямъ гор. Ахалцхы, что отведенныя въ новомъ городѣ земли—подъ постройку домовъ и прочее—не считаются жителямъ въ вѣчное владѣніе и не составляютъ ихъ собственности, я вынужденнымъ нахожусь изъяснить в. пр., что безъ моего разрѣшенія вамъ не слѣдовало приступить къ такому объявленію, тѣмъ болѣе, что оно противно всѣмъ правиламъ о земляхъ, отводимыхъ во всѣхъ городахъ Имперіи частнымъ лицамъ подъ домъ и другія заведенія, и совершенно не соотвѣтствуетъ видамъ правительства, которое, желая устроить новый городъ близъ кр. Ахалцхы и упрочить въ ономъ водвореніе вышедшихъ изъ Турціи христіанъ, предоставило имъ въ собственность мѣста для возведенія строеній и дало для сего значительныя пособія; кромѣ сего, если-бы настоящее наше объявленіе осталось въ дѣйствиіи, то переподъ старо-Ахалцхскихъ жителей въ новый городъ совершенно не могъ-бы состояться; ибо каждый изъ нихъ, имѣя собственныя земли, имѣлъ-бы право отказаться отъ перехода въ новый городъ, въ коемъ не опредѣлялось никакого вознагражденія за теряемую ими собственность въ старомъ, притомъ и построившіе уже въ новомъ городѣ домъ переселенцы въ необходимости были-бы думать объ оставленіи Ахалцхы собственно для прочаго гдѣ-либо водворенія.

Все сіе поставляя на видъ в. пр. и препровождая при семъ два объявленія, мною подписанныя, о томъ, что земля, какъ донныя въ новомъ городѣ подъ постройку домовъ и прочаго отведенныя, такъ и тѣ, кои и на будущее время будутъ, по распоряженію начальства, отводиться, даются каждому въ вѣчную и потомственную собственность,—я предписываю вамъ приказать опубликовать ихъ по гор. Ахалцху, дабы каждый изъ жителей зналъ, что правительствомъ, отводя земли подъ строенія въ новомъ городѣ, предоставляетъ оныя навсегда съ полнымъ правомъ собственности тѣмъ, кому онѣ отведены.

3) Предписаніе кн. Бебутова и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, отъ 18-го ноября 1855 года, № 3336.—Тифлисъ.

Согласно представленію, за отсутствіемъ вашимъ, полк. Колубакина, отъ 16-го прошлаго октября, № 605, разрѣшаю переселенцамъ изъ Эрзерума, проживающимъ въ Ахалцхѣ, отводить на прежнемъ основаніи подъ постройки мѣста, но для предупрежденія нѣкоторыхъ злоупотребленій положить слѣдующія ограниченія: а) раздѣлить землю на участки, каждый въ 15 саж. длины и 20 глубины; б) отводимый участокъ долженъ быть застроенъ по утвержденному плану въ два года,—въ противномъ случаѣ отбирать его въ казну, и в) участокъ не можетъ быть до окончанія постройки переданъ въ другія руки.

О чемъ приказать объявить Эрзерумскимъ въ Ахалцхѣ переселенцамъ въ отвѣтъ на поданное ими мнѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года прошеніе.

706. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 28-го ноября 1855 года.—Тифлисъ.

Отъѣзжая въ Гурійскій отрядъ, имѣю честь почтительнѣйше доложить в. выс-пр., что, подобно какъ и по военной части, дѣла по гражданскому вѣдомству, которыя вамъ благоугодно было возложить на меня, будутъ имѣть прежнее свое теченіе, для чего и сдѣланы мною слѣдующія распоряженія:

1) Директору Канцеляріи в. выс-пр. поручаю доставлять мнѣ изъ Тифлиса всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію в. выс-пр., равно предоставленныя вами моему рѣшенію. По разсмотрѣніи ихъ буду имѣть честь представлять вамъ, какъ и по сіе время дѣлалось изъ Тиф-

лиса, всѣ дѣла, по коимъ испрашивать слѣдуетъ рѣшенія вашего; прочія-же дѣла, предоставленныя моему рѣшенію, буду рѣшать въ отрядѣ и возвращать въ Тифлисъ для исполненія.

2) Высочайшія повелѣнія и вообще дѣла особенной поспѣшности поручаю д. с. с. Щербинину представлять, для выигранія времени, прямо в. выс-пр., съ приложеніемъ подлежащихъ справокъ.

3) Дѣла, которыя по существу своему не требуютъ особаго рѣшенія, но которыя по сіе время представлялись вамъ собственно для свѣдѣнія, равно и меморіи даваемыхъ мною разрѣшеній, будутъ, для выигранія-же времени, представляемы вамъ прямо изъ Тифлиса.

4) Совѣту Главнаго Управленія предложено засѣданія свои открывать подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта, ген.-л. Каханова, и тѣ изъ опредѣленій своихъ, кои въ прежнее до настоящаго времени приводились въ исполненіе по подписи журнала, исполнять тѣмъ-же порядкомъ; а по тѣмъ опредѣленіямъ, по коимъ требуется утвержденіе мое или в. выс-пр., передавать выписки изъ журналовъ въ Канцелярію вашу, для испрошенія отсюда надлежащихъ разрѣшеній. Объ этомъ дано знать также и ген.-л. Каханову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручено засѣданія временнаго о земскихъ повинностяхъ Комитета, собирающагося нынѣ для составленія смѣты и раскладки на будущее съ 1856 года трех-лѣтіе, открывать подъ его-же предсѣдательствомъ.

При семъ имѣю честь присовокупить, что Экспедиціи государственныхъ имуществъ приказано слѣдовать тому-же порядку.

707. Предписаніе ген. Муравьева ген.-л. кн. Бебутову, отъ 13-го декабря 1855 года, № 3453.

Предложеніемъ отъ 16-го мая сего года *) я возложилъ на в. с. управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ во время отсутствія моего изъ Тифлиса для командованія Корпусомъ, дѣйствовавшимъ на Турецкой границѣ.

Возвратясь нынѣ въ Тифлисъ и находя необходимымъ оставить управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ на обязанности вашей, на тѣхъ-же основаніяхъ, кои изложены въ помянутомъ предложеніи моемъ за № 39, впредь до особаго по этому предмету соображенія, я увѣдомляю объ этомъ в. с.

708. Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 13-го декабря 1855 года, № 915.

Изъ рапорта моего отъ 16-го мая сего года, № 362, в. с. извѣстно, что по случаю отсутствія моего изъ Тифлиса, для командованія Корпусомъ, дѣйствовавшимъ на Турецкой границѣ, управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ ввѣрено мною начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, ген.-л. кн. Бебутову.

Возвратясь 7-го этого мѣсяца въ Тифлисъ, я призналъ необходимымъ, по настоящимъ обстоятельствамъ,

*) Докум. № 694, стр. 646.

оставить управленіе гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ на обязанности ген.-л. кн. Бебутова, на тѣхъ-же основаніяхъ, кои изложены въ помянутомъ рапортѣ за № 362, впредь до особаго по этому предмету соображенія.

О чемъ имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія в. с. *).

709. *Тожѣ, отъ 16-го декабря 1855 года, № 935.—*
Гор. Тифлисъ.

За отсутствіемъ предмѣстника моего, покойный ген.-адъют. Реадъ, отъ 22-го октября прошлаго 1854 года, за № 1000 **), просилъ предстательства в. с. предъ Государемъ Императоромъ о награжденіи директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, слѣдующимъ чиномъ тайнаго совѣтника за отличную его службу; но ходатайство это осталось безъ разрѣшенія.

Со времени вступленія въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ краемъ я имѣлъ неоднократно случай удостовѣриться въ истинѣ засвидѣтельствованія ген.-адъют. Реада о достоинствахъ этого чиновника.

Д. с. с. Щербининъ соединяетъ отличное знаніе дѣла съ постояннымъ трудолюбіемъ и усердіемъ къ службѣ.

Ген.-л. кн. Бебутовъ, на котораго возложено было, какъ в. с. извѣстно, управленіе краемъ по случаю принятія мною личнаго командованія войсками на Турецкой границѣ, свидѣтельствуетъ ***) также о ревностной дѣятельности и оказываемой ему помощи Щербининымъ по званію директора моей Канцеляріи.

Таковыя заслуги сего чиновника налагаютъ на меня обязанность покорнѣйше просить в. с. повергнуть оныя на Все милостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора и исходатайствовать ему въ награду чинъ тайнаго совѣтника.

Принимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе, что 30-тилѣтняя служба д. с. с. Щербинина и усиленные труды, понесенные имъ въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ по званію директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, даютъ ему право на повышеніе въ должности, я убѣдительнѣйше прошу в. с. испросить Все милостивѣйшее соизволеніе на назначеніе Щербинина присутствующимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ сохраненіемъ получаемаго имъ нынѣ содержанія по

*) Распоряженіе это было доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, о чемъ Кавказскій Комитетъ увѣдомилъ ген. Муравьева отъ 6-го января 1856 года, № 29.

**) Докум. № 653, стр. 627.

***) Въ представленіи, сдѣланномъ ген. Муравьеву отъ 29-го ноября 1855 года.

5,600 р. въ годъ, по примѣру тому, какъ таковая милость была оказана при назначеніи въ сенаторы предмѣстника его, д. с. с. Сафонова, и управлявшаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ, ген.-л. Жеребцова. Въ настоящемъ чинѣ Щербининъ состоитъ съ августа 1845 года, послѣднюю-же награду онъ получилъ въ апрѣлѣ 1853 года.

Представляя при семъ формулярный о службѣ его списокъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

710. *Тожѣ, кн. Чернышеву, отъ 26-го декабря 1855 года, № 951.*

За отсутствіемъ в. св., ген.-адъют. гр. Орловъ, отъ 23-го августа, № 991, сообщилъ мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, вослѣдовавшее при разсмотрѣніи отчета въ суммѣ на полезныя предпріятія и устройство Кавказскаго края за 1854 годъ, чтобы производимыя изъ этой суммы выдачи на жалованье разнымъ лицамъ были относимы на штатныя суммы.

Съ самаго прибытія моего въ Закавказскій край я обратилъ должное вниманіе на расходы, производящіяся изъ сей суммы, и уже сократилъ и отмѣнилъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости подъ лит. а; но до настоящаго времени сего вполне совершить еще не могъ, будучи отвлеченъ военными дѣлами; по полученіи-же вышепронисаннаго Высочайшаго повелѣнія, я вновь разсматривалъ въ подробности все расходы изъ суммы на полезныя предпріятія въ жалованье разнымъ лицамъ и на содержаніе нѣкоторыхъ учреждений.

Вѣдомость таковымъ расходамъ показываетъ, что расходы эти, разрѣшенные или особыми Высочайшими повелѣніями, или главнымъ здѣсь начальствомъ, болѣею частью не могутъ быть ни отмѣнены вовсе, ни-же отнесены на штатныя суммы, ассигнуемыя по краю, а что съ исключеніемъ ихъ изъ суммы на полезныя предпріятія представится необходимымъ ходатайствовать объ утвержденіи новыхъ штатовъ съ отпускомъ изъ Государственнаго Казначейства денегъ на покрытіе исчисляемыхъ по онымъ расходовъ.

По отмѣткамъ, сдѣланнымъ мною въ сей вѣдомости, вы изволите усмотрѣть, что къ дальнѣйшему сокращенію расходовъ и отнесенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, согласно Высочайшей волѣ, на другіе источники, мною сдѣланы надлежащія распоряженія. Но какъ на совершенное окончаніе сего дѣла требуются время и особыя соображенія, то имѣю честь просить ходатайства в. св.

предъ Государемъ Императоромъ, дабы предоставлено мнѣ было съ постепенностью и по мѣрѣ возможности достигъ цѣли Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ отношеніи гр. Орлова за № 991.

Вѣдомость расходамъ изъ суммы на полезныя предпріятія и устройство края, сокращеннымъ и отмѣненнымъ въ теченіи 1855 года.

1) По управленію Вольною Свѣтѣію штатъ сокращенъ и вмѣсто исчисленныхъ прежде 1,487 р. 69 к. отпускается нынѣ по 570 р. въ годъ,—которые отнесены на счетъ 7,325 р., составляющихъ ежегодное сбереженіе отъ сокращенія и измѣненія штатовъ.	1,487 р. 69 к.
Прекращено производство:	
2) Жалованья чинамъ, служащимъ по мѣнливой торговлѣ съ горами, упраздненіемъ сихъ должностей, о чемъ донесено Кавказскому Комитету 22-го іюля 1855 года, № 535.	4,844 „ 46 1/4 „
3) Жалованья уволенному мастеру картонной фабрики, Мартинелли.	600 „ — „
4) Денегъ на содержаніе горной команды упраздненнаго Михайловскаго каменно-угольнаго рудника.	1,377 „ 60 „
5) Жалованья переводчику при начальникѣ Ленкоранской линіи, которое отнесено на таможенные доходы.	120 „ — „
6) Жалованья чиновнику Гартману, который былъ командированъ къ предсѣдателю Комитета пароходства по Курѣ.	360 „ — „
7) Разъѣздныхъ денегъ, производившихся чиновнику по особымъ порученіямъ по части сельскаго хозяйства, кол. с. Иллариону.	600 „ — „
Итого.	9,889 р. 75 1/4 к.

Сверхъ того, производившіеся экстренные расходы по Тифлисскому театру прекращены, ограничиваясь суммою, на сей предметъ Высочайше ассигнованною.

711. Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Буткова, къ ген. Муравьеву, отъ 28-го декабря 1855 года, № 1525.—С.-Петербургъ.

Ст.-секр. Танѣевъ 12-го апрѣля 1853 года объявилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы во всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ и равныхъ имъ учрежденіяхъ должности, положенныя въ VI и V классахъ, были замѣщаемы лицами, которыя находились бы въ чинахъ, по-крайней-мѣрѣ, одною степенью ниже класса занимаемой ими должности и только по особымъ уваженіямъ—двумя степенями; но съ тѣмъ, чтобы о причинахъ такового назначенія представляемо было, предварительно, чрезъ посредство Инспекторскаго Дептa гражданскаго вѣдомства, на Высочайшее усмотрѣніе.

Нынѣ, по случаю затрудненій, встрѣчаемыхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ при опредѣленіи на основаніи означеннаго повелѣнія чиновниковъ на должности, полагаемыя въ VI классѣ, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть допустить нѣкоторыхъ по сему предмету облегченія.

Съ послѣдовавшаго о семъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго министру юстиціи въ отношеніи № 470, я имѣю честь препроводить къ в. выс.-пр. для надлежащаго руководства засвидѣтельствованную копію.

Высочайшее повелѣніе, объявленное предсѣдательствующимъ въ Кавказскомъ и Сибирскомъ комитетахъ министру юстиціи, отъ 25-го декабря 1855 года, № 470.

Государь Императоръ, по случаю затрудненій, встрѣчаемыхъ

какъ въ Сибири, такъ и на Кавказѣ и за Кавказомъ, при опредѣленіи на основаніи повелѣнія, объявленнаго ст.-секр. Танѣевымъ 12-го апрѣля 1853 года, чиновниковъ въ должности, полагаемыя въ VI классѣ, Высочайше соизволилъ повелѣть: дозволить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ въ Сибири, а также въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, въ должности по особому росписанію, полагаемыя въ VI классѣ, опредѣлять чиновниковъ, состоящихъ въ чинахъ VIII класса, съ тѣмъ, чтобы они объ опредѣляемыхъ ими на семъ основаніи чиновникахъ сообщали Инспекторскому Д-ту гражданскаго вѣдомства: Сибирскіе ген.-губернаторы—непосредственно, а намѣстникъ Кавказскій—порядкомъ, установленнымъ въ п. 60 прил. къ ст. 390 т. III Св. уст. о сл. по опред. отъ прав. (по прод. VIII), для внесенія въ Высочайшіе приказы о назначеніи подобныхъ чиновниковъ, по установленному порядку, исправляющими должности.

О таковой Высочайшей волѣ, за отсутствіемъ предсѣдателя Кавказскаго и Сибирскаго комитетовъ, сообщаю в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

712. Дворянскіе выборы въ Тифлисской губерніи въ 1855 году.

1) Рапортъ ген. Реада предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 4-го февраля 1855 года, № 92.—Тифлисъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 18-й день декабря 1848 года правилъ, дворянскіе выборы въ Тифлисской губерніи должны быть возобновляемы чрезъ каждые три года.

Имѣя въ виду, что послѣдніе выборы на должности губернскія и уѣздныя въ Тифлисской губерніи произведены были въ декабрѣ мѣсяцѣ 1851 года, а, вслѣдствіе объясненія съ Тифлискимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, призналъ возможнымъ провозвести новыя выборы.

Нынѣ выборы эти окончены съ успѣхомъ и на должность губернскаго предводителя дворянства избрало двухъ кандидатовъ: отставного полк. кн. И. Джамбакурианъ-Орбеліани и числящагося по милиціи подполк. кн. Джандіерова, изъ коихъ первый имѣетъ избирательныхъ балловъ 119 и ни одного неизбирательнаго, а второй—85 избирательныхъ и 34 неизбирательныхъ.

Почтительнѣйше донося объ этомъ в. св., имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе одного изъ помянутыхъ кандидатовъ въ должности Тифлисскаго губернскаго предводителя дворянства и о послѣдующемъ увѣдомить намѣстника Кавказскаго.

Осмѣливаюсь при этомъ высказать мое мнѣніе, что полк. кн. Орбеліани вполне заслуживаетъ въ этомъ отношеніи преимущества и чести, имъ сдѣланной дворянствомъ, какъ по всеобщему уваженію, коимъ онъ пользуется, такъ и по заслугамъ его на поприщѣ военномъ, имѣвъ честь состоять въ рядахъ гвардіи, участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828 и 1829 года и въ Польской кампаніи. Съ умомъ просвѣщеннымъ, съ прямымъ и благороднымъ взглядомъ на всю важность званія, къ которому призвало его дворянство, онъ будетъ достойнымъ представителемъ этого сословія, движимаго въ Грузіи, подобно какъ и во всей Россіи, пламеннѣйшими чувствами любви и преданности въ Царю и отечеству.

2) Тоже, отъ 25-го февраля 1855 года, № 155.—Тифлисъ.

Тифлисскій военный губернаторъ, управляющій гражданскою частью, отъ 11-го числа сего февраля, № 158, представляя состоявшееся въ Тифлискомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, 30-го минувшаго января, опредѣленіе объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, дабы дозволено было нѣкоторыхъ изъ почѣтныхъ лицъ дворянства, кои по суду были приговорены къ лишенію правъ состоянія, но по Всемилости-вѣйшему манифесту отъ наказанія освобождены, допускать впредь

въ дворянскихъ выборахъ,—въслѣдствіе отношенія къ нему и. д. Тифлискаго губернскаго предводителя дворянства, просить объясненное въ означенномъ опредѣленіи ходатайство дворянства Тифлисской губерніи повергнуть установленнымъ порядкомъ на Высочайшее воззрѣніе.

О такомъ ходатайствѣ Тифлискаго дворянства имѣю честь представить в. св. и, прилагая при семъ подлинное опредѣленіе его, состоявшееся 30-го января сего года, покорнѣйше прошу о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ намѣстника Кавказскаго.

3) Отношеніе кн. Чернышева къ ген. Муравьеву, отъ 8-го марта 1855 года, № 176.—С.-Петербургъ.

Управлявшій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген. Радъ, отъ 4-го минувшаго февраля, № 92, сообщилъ о результатѣ дворянскихъ выборовъ по Тифлисской губерніи на текущее трехлѣтіе.

Представленіе это я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору и Его Величество Высочайше соизволило утвердить Тифлискимъ губернскимъ предводителемъ дворянства старшаго изъ избранныхъ дворянствомъ въ эту должность кандидатовъ, полк. кн. И. Джамбакуріанъ-Орбеліани.

Сообщая о семъ в. выс.-пр., для зависящихъ распоряженій, честь имѣю присовокупить, что о назначеніи кн. Орбеліани Тифлискимъ губернскимъ предводителемъ дворянства я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ ст.-секр. Тавѣва, для внесенія въ Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству.

4) Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Буткова, къ ген. Муравьеву, отъ 28-го декабря 1855 года, № 1486.

Въ засѣданіи Кавказскаго Комитета 20-го декабря разсматривалось представленіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, покойнаго ген.-адъют. Радъ, по ходатайству Тифлискаго губернскаго собранія дворянства о допущеніи нѣкоторыхъ дворянъ Тифлисской губерніи участвовать въ дѣлахъ дворянскаго собранія, а также истребованныя по сему дѣлу мнѣнія гг. министровъ—внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Нынѣ я имѣю честь препроводить къ в. выс.-пр. выписку за № 1464 изъ Высочайше утвержденного журнала Комитета по означенному дѣлу и присовокупить, что такія-же выписки вмѣстѣ съ симъ сообщены мною для свѣдѣнія гг. министрамъ—внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

5) Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 24-го декабря 1855 года, № 1464.—С.-Петербургъ.

Слушаны: представленіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, покойнаго ген.-адъют. Радъ, отъ 25-го февраля, № 155, по ходатайству Тифлискаго губернскаго собранія дворянства о допущеніи нѣкоторыхъ дворянъ Тифлисской губерніи участвовать въ дѣлахъ дворянскаго собранія и мнѣнія по сему предмету министровъ: внутреннихъ дѣлъ (по Деп-ту общ. дѣлъ) отъ 19-го марта, № 786, и юстиціи отъ 10-го ноября, № 21288 *).

Комитетъ, раздѣляя мнѣніе министра юстиціи по настоящему дѣлу, положилъ ходатайство Тифлискаго губернскаго собранія дворянства оставить безъ послѣдствій.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 25-й день сего декабря, Высочайше соизволило написать Собственноручно: «Исполнить».

6) Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 19-го марта 1855 года, № 786.

Отъ 16-го сего марта, № 221, в. пр. изволили препроводить ко мнѣ, для доставленія моего мнѣнія, представленіе ген.-адъют. Радъ, № 155, при коемъ приложено опредѣленіе Тифлискаго губернскаго собранія дворянства, съ изъясненіемъ ходатайства онаго о дозволѣніи участвовать въ дворянскихъ выборахъ нѣкоторымъ дво-

*) Отношенія сіи прилагаются въ копіяхъ.

рянамъ Тифлисской губерніи, кои по суду были приговорены къ лишенію правъ состоянія, но по Всемилоствѣйшему манифесту освобождены отъ наказанія.

Имѣя въ виду, что на основаніи ст. 50 и 83 т. III уст. о сл. по выб. воспрещается допускать къ участию въ дворянскихъ выборахъ даже дворянъ, находящихся подъ судомъ, пока не оправдаются, дозволяется-же дворянству избирать освобожденныхъ отъ суда дѣйствіемъ Всемилоствѣйшихъ манифестовъ, бывшихъ подъ судомъ, но лишь за маловажные проступки,—Министерство внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, находитъ, что на семъ основаніи никакъ не должны быть допущены къ дворянскимъ выборамъ прощенные Всемилоствѣйшимъ манифестомъ лица, кои по суду были приговорены къ лишенію правъ состоянія, да и допущеніе такихъ лицъ къ выборамъ по Тифлисской губерніи, въ видѣ особаго изъятія, по мнѣнію Министерства, было-бы весьма неблагоприятно и можетъ ослабить дѣйствіе приведеннаго узаконенія.

О семъ, считаю долгомъ увѣдомить васъ, м. г., въ отвѣтъ на помянутое отношеніе № 221.

7) Тоже, министра юстиціи къ ст.-секр. Буткову, отъ 10-го ноября 1855 года, № 21288.

Отношеніемъ за № 222 в. пр. изволили просить мнѣнія моего по предмету состоявшагося въ Тифлискомъ собраніи Грузинскаго дворянства постановленія объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на допущеніе нѣкоторыхъ дворянъ Тифлисской губерніи участвовать въ дѣлахъ собранія.

По закону, дворяне, бывшіе подъ судомъ, но освобожденные отъ суда по Всемилоствѣйшему манифесту, тѣ только могутъ быть допускаемы къ дѣламъ собранія дворянства, кои обвинялись по суду въ маловажныхъ упущеніяхъ по службѣ (ст. 49 т. III уст. о сл. по выб.). Между-тѣмъ, изъ рѣшенія 2-го отдѣленія 6-го Департамента Правительствующаго Сената видно, что дворяне, упоминаемые въ постановленіи собранія, признаны изобличенными въ неправильномъ утвержденіи въ княжествѣ и дворянствѣ разныхъ просителей и въ ложномъ завѣреніи объ ихъ происхожденіи и что Правительствующій Сенатъ, приговоривъ ихъ, по лишеніи правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь, а годныхъ—къ отдачѣ въ солдаты, освободилъ ихъ отъ наказанія по Всемилоствѣйшему манифесту 16-го апрѣля 1841 года.

Имѣя въ виду, что дворяне эти обвинены не въ маловажныхъ, а въ тяжкихъ преступленіяхъ, я нахожу, что, по точной силѣ приведенной статьи уст. о сл. по выб., они не могутъ быть допущены къ участию въ дѣлахъ дворянскаго собранія. Важность ихъ преступленія и отсутствіе заслугъ, которыми они послѣ суда загладили-бы свою вину, по моему мнѣнію, не даютъ никакого справедливаго основанія ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ объ изъятіи для нихъ дѣйствія закона. Напротивъ того, устраненіе отъ дѣлъ дворянскаго собранія, какъ единственное наказаніе, которое они несутъ послѣ прощенія по Всемилоствѣйшему манифесту, представляется необходимымъ для примѣра другимъ лицамъ того края, въ которомъ неоднократно замѣчены злоупотребленія по дѣламъ утвержденія въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ.

713. Кассовая ведомость Закавказской Казенной Палаты за 1855 годъ. По Закавказскому краю.

Къ 1-му января 1855 года оставалось въ наличности по всѣмъ губерніямъ Закавказскаго края, считая на серебро	513,576 р. 86 ³ / ₄ к.
Въ теченіи 1855 года поступило:	
Дѣйствительныхъ доходовъ	3,075,758 „ 62 ¹ / ₄ „
Полученныхъ изъ казенныхъ палатъ, Главнаго Казначейства и С.-Петербургскаго монетнаго двора	651,892 „ 54 „
Итого въ приходѣ	4,241,228 р. 03 к.
Изъ этого числа въ теченіи 1855 года употреблено въ расходъ	3,633,797 р. 98 к.
Затѣмъ къ 1-му января 1856 года оставалось въ наличности	607,430 р. 5 к.

714. Вѣдомость непокорнымъ горцамъ, добровольно изъ-явившимъ покорность нашему правительству съ 19-го декабря 1854 года по ноябрь 1855 года и водвореннымъ въ аулахъ: на правомъ и лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, въ Центрѣ, во Владикавказскомъ военномъ округѣ и на Черноморской кордонной линіи *).

Въ аулахъ Черноморской кордонной линіи: муж. 18, женщ. 3; на правомъ флангѣ: муж. 10, женщ. 6; на лѣвомъ флангѣ: муж. 2,626, женщ. 2,489; въ Центрѣ: муж. 20, женщ. 7; во Владикавказскомъ округѣ: муж. 774, женщ. 627. Итого: муж. 3,448, женщ. 3,132.—Всего 6,580 душъ.

715. Движеніе населенія за границу съ 1834 по 1855 годъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, министръ внутреннихъ

дѣлъ отношеніемъ къ намѣстнику Кавказскому отъ 2-го мая 1856 года, № 480, просилъ доставить ему свѣдѣнія о числѣ лицъ, взявшихъ заграничные паспорта, и о количествѣ взысканной съ нихъ пошлины, какъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, съ 1845 по 1855 годъ, такъ и въ предшествовавшее десятилѣтіе, съ 1834 по 1844 годъ.

Въ отвѣтъ на циркулярное по этому предмету предписаніе намѣстника, начальники Ставропольской, Тифлисской и Шемахинской губерній доставили требуемыя свѣдѣнія за два десятилѣтія: съ 1834—1843 г. и съ 1845—1854 г., пропустивъ 1844 годъ, хотя по смыслу предписанія требовались данныя и за этотъ годъ. Затѣмъ свѣдѣнія по Дербентской и Кутаисской губерніямъ доставлены начиная съ 1847 года, т. е. со дня открытія этихъ губерній, а по Эриванской, по той же причинѣ, съ 1850 года.

Вѣдомость о числѣ лицъ, взявшихъ заграничные паспорта съ 1834 по 1855 годъ и о количествѣ сбора пошлинъ за паспорта.

	1834.		1835.		1836.		1837.		1838.		1839.		1840.		1841.		1842.		1843.		1844.	
	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.	Число лицъ.	Сумма сбора.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
По Ставропольской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ. . .	1	0,43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,60	—	—
По другимъ причинамъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	148	63,33	94	40,23	—	—	—	—	1	25,60	—	—
По Тифлисской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ. . .	483	241,350	504	252,000	398	199,000	369	184,350	254	127,000	598	299,000	304	152,000	322	161,000	601	300,350	975	487,350	—	—
По другимъ причинамъ. . .	183	91,350	112	56,000	201	100,350	194	97,000	178	89,000	206	103,000	114	57,000	174	87,000	549	274,350	168	84,000	—	—
По Шемахинской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ. . .	362	107,350	414	108,350	457	124,350	802	231,350	828	273,350	718	285,350	940	313,350	1,173	52,350	1,155	519,375	1,071	481,350	—	—
По другимъ причинамъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	1,029	440,350	1,030	416,350	1,056	423,370	1,365	512,350	1,260	489,350	1,670	750,350	1,452	562,373	1,669	300,350	2,305	1,094,375	2,216	1,079,350	—	—
		и 184,350 ассиг.		и 250,350 ассиг.		и 205,305 ассиг.		и 358,350 ассиг.		и 76,352 ассиг.		и 91,350 ассиг.		и 169,350								
По Ставропольской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ.	1	0,350	—	—	—	—	—	—	1	0,350	14	7,000	1	0,350	—	—	—	—	—	—	—	—
По другимъ причинамъ.	—	—	10	5,000	117	58,350	175	87,350	318	152,000	47	23,350	127	63,350	4	2,000	129	64,350	4	2,000	—	—
По Тифлисской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ.	509	254,350	441	220,350	448	224,350	532	266,350	530	265,350	211	105,350	129	64,350	208	104,350	185	92,350	33	16,350	—	—
По другимъ причинамъ.	344	172,350	322	159,350	33	12,350	135	64,350	428	213,350	225	112,350	281	140,350	328	164,350	378	188,350	377	188,350	—	—
По Шемахинской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ.	991	445,350	892	354,350	927	472,350	1,010	240,350	819	232,350	970	468,350	1,072	477,350	744	90,350	896	6,350	470	1,350	—	—
По другимъ причинамъ.	1	0,350	4	2,000	—	—	1	0,350	2	1,000	—	—	—	—	3	1,350	—	—	—	—	—	—
По Дербентской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ.	—	—	—	—	108	51,350	165	82,350	180	90,350	94	40,350	148	75,350	195	127,350	169	84,350	67	33,350	—	—
По другимъ причинамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По Кутаисской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ.	—	—	—	—	33	16,350	20	60,350	67	58,350	41	95,350	60	30,350	58	129,350	32	16,350	—	—	—	—
По другимъ причинамъ.	—	—	—	—	233	0,350	161	0,350	342	0,350	113	0,350	227	0,350	234	0,350	139	0,350	—	—	—	—
По Эриванской губерніи:																						
Съ лицъ, отправившихся за границу:																						
По торговымъ дѣламъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	140	—	48	—	207	—	165	—	—	—
По другимъ причинамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	34	—	72	—	35	—	2	—	—	—
Итого.	1,846	878,350	1,669	641,350	1,894	834,350	2,199	801,350	2,688	1,020,350	1,762	851,350	2,219	851,350	1,894	618,350	2,170	452,350	1,118	242,350	—	—

*) Всѣ начальники поименованныхъ отдѣльныхъ частей своевременно доносили главнокомандующему, что изъявившіе намъ покорность и поселившіеся въ нашихъ аулахъ горцы вынуждены были оставить въ горахъ хлѣбъ и скотъ по невозможности взять съ собою таковыя изъ опасенія преслѣдованія сосѣдями-горцами, а потому доведены до крайней бѣдности и, не имѣя средствъ къ приобрѣтенію хлѣба, не имѣютъ насущнаго пропитанія и не могутъ даже пользоваться

подаваніемъ со стороны осѣдлыхъ жителей по всеобщему въ 1855 году неурожаю хлѣба. Вслѣдствіе этого и по ходатайству сказанныхъ начальниковъ, главнокомандующій разрѣшилъ выдать поминутымъ горцамъ сперва хлѣбомъ изъ казенныхъ провіантскихъ магазиновъ, а потомъ денежное содержаніе по августу 1856 года, по расчету на каждаго взрослого по 50-ти к. въ мѣсяцъ, а на малолѣтняго по 25-ти к.

Итого отправлявшихся за границу:

а) по торговымъ дѣламъ:		б) другимъ причинамъ:	
Съ 1834 по 1844 годъ.		Съ 1845 по 1854 годъ.	
Изъ Ставропольской губерніи	2	17 лицъ.	
„ Тифлисской губерніи	3,842	3,226 „	
„ Шемахинской губерніи	7,250	8,687 „	
„ Дербентской губерніи	—	1,121 „	
„ Кутаисской губерніи	—	1,121 „	
„ Эриванской губерніи	—	577 „	
	11,094	14,749 лицъ.	

Съ 1834 по 1844 годъ.		Съ 1845 по 1854 годъ.	
Изъ Ставропольской губерніи	243	931 лицо.	
„ Тифлисской губерніи	3,046	2,843 „	
„ Шемахинской губерніи	670	58 „	
„ Дербентской губерніи	—	1 „	
„ Кутаисской губерніи	—	635 „	
„ Эриванской губерніи	—	173 „	
	3,959	4,641 лицо.	

716. Вѣдомость объ акцизномъ сборѣ по Закавказско-му краю за 1855 годъ.

По какому именно горо- дамъ.	Оплачена сумма съ при- роста въ городѣ на- логомъ.		Слѣдуетъ отчислить въ пользу городовъ 20% де- негъ изъ откупной сум- мы.		Исчислена сумма съ прироста заключеній собственноручно по порядку.		Привозимый расходъ по выкупной части.		За исключеніемъ расхо- довъ отчисляетъ въ пользу городовъ 20% с изъ откупной суммы заведеній.		Итого слѣдуетъ городовъ въ отпуску 20% денегъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По Тифлису	100,221	—	20,044	20	31,354	21	418	—	6,121	29	26,165	49
„ Душету	2,500	—	500	—	627	10	—	—	125	42	625	42
„ Телаву	1,000	—	200	—	569	80	—	—	113	96	313	96
„ Сигнаху	4,350	—	870	—	608	—	—	—	121	60	991	60
„ Гори	5,200	—	1,040	—	591	67	—	—	118	33	1,158	33
„ Елисаветополь	50	—	10	—	706	25	—	—	141	25	151	25
„ Закаталамъ	6,362	—	1,272	40	768	83	—	—	153	76	1,426	16
„ Кутаису	5,880	—	1,176	—	2,396	26	—	—	479	25	1,655	25
„ Ахалциху	4,500	—	900	—	1,654	16	—	—	330	83	1,230	83
„ Ахалкалакѣ	900	—	180	—	674	99	—	—	134	99	314	99
„ Эривани	360	—	72	—	1,104	25	—	—	220	85	292	85
„ Нахичевани	100	—	20	—	546	91	—	—	109	38	129	38
„ Ордубаду	410	—	82	—	98	99	—	—	19	79	101	79
„ Александрополю	3,200	—	640	—	2,662	52	—	—	532	50	1,172	50
„ Шемахъ	3,000	—	600	—	614	60	—	—	123	92	723	92
„ Баку	2,006	—	401	20	560	44	—	—	112	8	513	28
„ Шушѣ	5,529	50	1,105	90	636	47	—	—	127	29	1,233	19
„ Нухѣ	555	—	111	—	212	50	—	—	42	50	153	50
„ Ленкорани	800	—	160	—	368	75	—	—	73	75	233	75
„ Дербенту	1,115	—	223	—	922	96	—	—	184	59	407	59
„ Кубѣ	915	—	183	—	602	50	—	—	120	50	303	50
Итого	148,953	50	29,790	70	48,282	16	418	—	9,506	83	39,297	53 *)

717. Репортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 7-го января 1856 года, № 7.—Гор. Тифлисъ.

Имѣю честь представить в. св. выписку изъ жур-нала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, 6-го октября 1855 года состоявшагося, по вопросу о лихвенныхъ процентахъ, полагаемыхъ по долговымъ обязательствамъ, заключаемымъ въ предѣлахъ Мингре-ліи, какъ между лицами Мингрельскаго владѣнія, такъ жителями другихъ городовъ и уѣздовъ съ подвластны-ми Мингрельскому управленію, для исходатайствованія установленнымъ по законодательной части порядкомъ дополненія и поясненія означенныхъ въ той выпискѣ статей Св. зак., покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Выписка изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 6-го октября 1855 года, № 1692—Гор. Тифлисъ.

Слушали: 1) Докладъ. Правительница Мингреліи препроводила къ Кутаисскому военному губернатору, для зависящаго распоряже-нія, двѣ долговныя росписки, выданныя жителями Кутаисской губер-ніи двумъ лицамъ подвластнымъ правительницѣ, срокомъ на одинъ

*) О передачѣ слѣдующихъ денегъ въ города было слѣдано соответствующее распоряженіе.

мѣсяцъ, съ обязательствомъ, въ случаѣ неудовлетворенія на срокъ, платить проценты: по одному обязательству по 20 к. на рубль, а по второму за каждые 10 р. въ мѣсяцъ по 15 к. с.

Кутаисское Губернское Правленіе, усмотрѣвъ изъ этихъ роспи-сокъ, что въ нихъ помѣщены проценты лихвенные, и притомъ имѣя въ виду 1733, 1734, 1735, 1736 ст. X т., приложенія къ ст. 9 т. II Учр. Закавк. ст. 24 (въ VIII прод.) и Улож. о нак. ст. 2220, встрѣ-тило затрудненіе, какъ поступить съ означенными росписками, ибо, по особенному положенію Мингреліи, всѣ гражданскія дѣла оной, хотя производятся на основаніи существующихъ тамъ обычаевъ и рѣшаются Мингрельскимъ верховнымъ правительствомъ, къ числу каковыхъ дѣлъ относится и взысканіе процентовъ, которые въ Мин-греліи не имѣютъ никакого ограниченія и допускаются законами царя Вахтанга во всякомъ размѣрѣ, если кто не жалѣтъ своей души; но, съ другой стороны, нельзя не взять во вниманіе, что за-прещеніе взысканія лихвенныхъ процентовъ находится въ Улож. о нак., гдѣ опредѣлено за этотъ поступокъ и взысканіе, а Улож. о нак. имѣетъ свою силу для всѣхъ безъ изыятія областей Россійской Имперіи съ нѣкоторыми только исключеніями, въ числѣ которыхъ, однако, дѣла о лихвенныхъ процентахъ не заключаются, а потому Губернское Правленіе и положило: оба вышеприведенныя дѣла пе-редать въ Губернскій Судъ для постановленія по онымъ приговора, но какъ положительнаго закона не существуетъ на это и подобное обстоятельство встрѣчается еще въ первый разъ, то, для предупреж-денія всякихъ сомнѣній и возраженій со стороны жителей Мингре-ліи, оно представило о семъ на утвержденіе Совѣта Главнаго Упра-вленія и просило его разрѣшенія, какъ поступать съ подобными дѣ-лами. Совѣтъ Главнаго Управленія, согласно журнальному поста-новленію своему, 18-го ноября 1854 года состоявшемуся и утвер-жденному управляющимъ гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-адъют. Реадомъ, далъ знать Губернскому Правленію выпискою отъ 24-го декабря того года, что взысканія, предъявляе-мыя на жителей уѣздовъ и городовъ Кутаисской губерніи кѣмъ-бы ни было, должны быть производимы не иначе, какъ на точномъ ос-нованіи дѣйствующихъ законовъ; взысканія-же, предъявленные на подвластныхъ правительницѣ Мингреліи, должны быть производимы по тѣмъ правиламъ, коими руководствуются въ ея управленіи.

За симъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора въ предста-вленіи своемъ отъ 28-го минувшаго февраля, № 91, на имя ген.-адъют. Реада, переданномъ на рассмотрѣніе Совѣта Главнаго Упра-вленія, объяснилъ, что Мингрелія, руководствуясь при рѣшеніи дѣлъ подобныхъ помянутымъ выше обычаямъ, тамъ существующимъ, и жители оной по таковымъ роспискамъ взыскивая съ должниковъ тамошнихъ жителей капиталъ съ помѣщенными въ роспискахъ про-центами безъ всякихъ ограниченій, вовсе не могли знать, что брать съ жителей другихъ городовъ и уѣздовъ свыше 6-ти процентовъ есть преступленіе уголовное. А какъ подобныхъ росписокъ, гдѣ помѣ-щено болѣе 6-ти процентовъ, въ Мингреліи окажется очень много, то отдача таковыхъ займодавцевъ уголовному суду очень неудобна: во-1-хъ, потому что чрезъ то увеличатся уголовныя дѣла, а глав-ное—потому, что многіе Мингрельскіе жители потеряютъ свои капи-талы и чрезъ это могутъ придти въ совершенное раззореніе, а по-тому онъ, и. д. военнаго губернатора, находитъ справедливымъ, предварительна введенія подобной мѣры, объявить всѣмъ жителямъ Мингреліи и извѣстить правительницу, чтобы тамошніе жители от-нюдь не брали при отдачѣ въ заемъ денегъ жителямъ другихъ

уѣздовъ и городовъ болѣе установленныхъ процентовъ, подѣ опасеніемъ лишенія всего своего капитала; росписки-же, до того времени писанныя, оставить во всей ихъ силѣ.

Совѣтъ Главнаго Управленія, по журналу 7-го прошлаго апрѣля, дѣло это передалъ на предварительное заключеніе члену Совѣта, с. с. кн. Багратіонъ-Мухранскому, который, запискою отъ 7-го истекшаго іюля, представляетъ въ Совѣтъ слѣдующія свои соображенія:

Такъ-какъ разбирательство дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ въ мѣстныя установленія Мингрельскаго владѣнія, за силою 24 ст. прилож. къ ст. 9 (въ VIII прод.) Учр. Закавк. края т. II Св. зак., принадлежитъ симъ установленіямъ, дѣйствующимъ на основаніи тамошнихъ обычаевъ, то соображенію Совѣта подлежитъ только преподаніе правилъ для руководства общимъ судебнымъ и полицейскимъ властямъ, при предъявленіи въ нихъ ко взысканію заемныхъ обязательствъ, въ коихъ участвуютъ Мингрельцы, когда въ нихъ помѣщены лихвенные проценты.

При обсужденіи сего предмета должно принять во вниманіе мѣсто, гдѣ выдано заемное обязательство, т. е.—тамъ-ли, гдѣ распространено гражданское управленіе, или въ предѣлахъ Мингрельскаго владѣнія.

Въ первомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что заемныя обязательства, какъ и всякіе другіе акты, должны подлежать дѣйствію общихъ законовъ, ибо пребывающіе въ мѣстахъ, на которыя распространено гражданское управленіе, не могутъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ. Допустить какое-либо изъятіе изъ сего кореннаго правила для Мингрельскихъ подвластныхъ не представляется никакого основанія, коль скоро правилу сему подчиняются даже иностранные подданные.

Если-же заемное обязательство выдано въ Мингрельскомъ владѣніи, то нельзя не принять въ уваженіе, что жителямъ его могутъ быть неизвѣстны общіе законы о лихвенныхъ процентахъ, и потому справедливо было-бы до опубликованія тамъ сихъ узаконеній не подвергать ихъ дѣйствію оныхъ, дабы, съ одной стороны, сохранить силу добросовѣстно заключенныхъ слѣлокъ, а съ другой—воспрепятствовать злонамѣреннымъ людямъ избѣгать исполненія данныхъ ими обязательствъ.

Дабы дать полную возможность правительницѣ Мингреліи сдѣлать означенныя узаконенія извѣстными въ ея владѣніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устранить для общихъ судебныхъ и полицейскихъ установленій всякое недоумѣніе въ отношеніи времени обнародованія тѣхъ узаконеній по Мингреліи, необходимо установить срокъ годичный, по истеченіи коего они должны возымѣть силу.

При этомъ необходимо пояснить и образъ примѣненія общихъ правилъ о формѣ и принадлежностяхъ заемныхъ обязательствъ въ отношеніи къ заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ въ Мингреліи, дабы отсутствіе въ нихъ сихъ принадлежностей не могло, примѣняясь къ 742 ст. X т. Св. гражд. зак., служить препятствіемъ къ производству по нимъ взысканія, когда не опровергается ихъ подлинность.

По этимъ доводамъ, онъ, кн. Багратіонъ-Мухранскій, полагаетъ необходимымъ представить въ порядкѣ законодательномъ о дополненіи и поясненіи подлежащихъ статей Св. зак. въ слѣдующемъ видѣ:

Въ дополненіе 1733, 1734 въ VI прод. X т. Св. гр. зак. и 2220 ст. Улож. о нак.:

1) Сила общихъ узаконеній (ст. 1733, 1734 въ VI прод. X т. Св. гражд. зак. и 2220 ст. Улож. о нак.) о лихвенныхъ процентахъ распространяется и на тѣ заемныя обязательства, предъявляемыя Мингрельскими подвластными въ общія полицейскія и судебныя установленія ко взысканію, которыя выданы въ предѣлахъ Мингрельскаго владѣнія.

2) Постановленіе сіе должно возымѣть силу по истеченіи годичнаго срока со дня обнародованія оного въ установленномъ порядкѣ въ указахъ Правительствующаго Сената, предоставивъ правительницѣ Мингреліи, въ теченіи этого времени, привести поста-

новленіе это и содержаніе помянутыхъ въ 1-мъ пунктѣ статей въ извѣстность между жителями сего владѣнія.

3) Заемныя обязательства, кои будутъ выданы до вступленія постановленія сего въ дѣйствіе, считать законными, хотя-бы помѣщены были въ нихъ лихвенные проценты.

Примѣчаніе. Изъятія, допущенныя правилами предыдущихъ двухъ пунктовъ, не касаются до заемныхъ обязательствъ, кои выданы въ мѣстахъ, на которыя распространено гражданское управленіе; обязательства сіи подчиняются дѣйствію существующихъ узаконеній, безъ всякаго ограниченія.

Въ поясненіе 1747 ст. и примѣчанія къ ней въ VIII и IX прод. X т. Св. гр. зак.:

Отсутствіе установленныхъ по закону (1747 ст. и примѣчаніями къ ней въ VIII и IX прод. X т. Св. гр. зак.) внѣшнихъ принадлежностей для заемныхъ обязательствъ, когда они выданы въ Мингрельскомъ владѣніи, не считать препятствіемъ ко взысканію по нимъ, если только не отвергается подлинность ихъ.

Законы: приложенія къ 9 ст. 2 т. Учр. для управ. Закавк. края ст. 24 по XIII прод.; X т. Св. гр. зак. ст.: 742, 1733, 1734, въ VI прод., 1735, 1736 и 1747 по VIII и IX прод. и 2220 ст. Улож. о нак. угол. и испр.

Совѣтъ Главнаго Управленія, соглашаясь съ заключеніемъ с. с. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, полагаетъ о дополненіи и поясненіи подлежащихъ статей Св. зак. войти съ ходатайствомъ установленнымъ по законодательной части порядкомъ, для чего слушанныя бумаги передать при выпискѣ изъ сего журнала въ Канцелярію намістника Кавказскаго *).

718. *Письмо гр. Орлова къ ген. Муравьеву, отъ 20-го января 1856 года, № 86.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. выс-пр. отъ 16-го декабря 1855 года, № 935 **), Всемиловѣйше соизволилъ повелѣть:

1) Директора Канцеляріи намістника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, въ награду отличо усердной, ревностной и полезной его службы, произвести въ тайные совѣтники и назначить его присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ сохраненіемъ при этомъ всего получаемого имъ нынѣ содержанія, именно: жалованья 2,400 р., столовыхъ 700 р., квартирныхъ 700 р., прибавочныхъ 1,800 р.,—итого 5,600 р. с. въ годъ.

2) Потребную на это сумму внести въ смѣту Министерства юстиціи на 1857 годъ, съ тѣмъ, чтобы расходъ сей въ текущемъ году былъ обращенъ на Государственное Казначейство, не касаясь смѣты Министерства юстиціи на 1856 годъ.

3) Сообщить о семъ ст.-секр. Танѣеву для внесенія въ Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству, г. министру финансовъ для зависящихъ распоряженій по Государственному Казначейству, и министру юстиціи, съ тѣмъ, чтобы онъ, на точномъ основаніи

*) На этомъ заканчивается переписка по данному вопросу за время управленія краемъ ген. Муравьева; разрѣшеніе его послѣдовало при кн. Барятинскомъ и переписка объ немъ будетъ помѣщена въ слѣдующемъ томѣ.

**) Докум. № 709, стр. 660.

п. 64 положенія объ Инспекторскомъ Деп-тѣ гражданскаго вѣдомства (прил. къ ст. 360 уст. о службѣ по опред. отъ прав. по прод. VШ), сообщилъ проектъ указа Правительствующему Сенату о назначеніи Щербинина ст.-секр. Танѣеву для поднесенія къ Высочайшему подписанію Его Императорскаго Величества вмѣстѣ съ проектомъ Высочайшаго приказа, и

4) По восполнѣдованіи Высочайшихъ указа и приказа о Щербининѣ, предоставить г. министру юстиціи сдѣлать распоряженіе о назначеніи его для присутствованія, согласно собственному его желанію, въ одинъ изъ Московскихъ деп-товъ Правительствующаго Сената.

О таковой Высочайшей волѣ сообщивъ, для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, гг. министрамъ юстиціи и финансовъ и г. ст.-секр. Танѣеву, я имѣю честь увѣдомить и в. выс-пр. для вашего, м. г., свѣдѣнія.

719. *Тожѣ, № 100.*

Отношеніе в. выс-пр. отъ 26-го декабря минувшаго 1855 года, № 951 *), и доставленные при ономъ двѣ особыя вѣдомости о расходахъ изъ суммы, назначенной на разныя полезныя предпріятія и устройство Кавказскаго края, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить Государю Императору.

Его Величество, разсмотрѣвъ сіи вѣдомости, Высочайше соизволилъ повелѣть: увѣдомить васъ, м. г., что Его Императорское Величество изволилъ предоставлять вашему ближайшему усмотрѣнію предполагаемыя вами соображенія въ расходахъ изъ означенной выше суммы вводить постепенно и по мѣрѣ возможности.

Исполняя симъ таковую Высочайшую волю, я покорнѣйше прошу в. выс-пр. о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ сообщать, установленнымъ порядкомъ, предсѣдателю Кавказскаго Комитета, для доклада Его Императорскому Величеству.

Резолюція ген. Муравьева: „Надобно стараться о прекращеніи, по возможности, расходовъ изъ суммы на полезныя предпріятія, не соответствующихъ прямо назначенію этой суммы. Обо всѣхъ сокращеніяхъ доводить до свѣдѣнія предсѣдателя Кавказскаго Комитета“.

720. *Отношеніе ст.-секр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 30-го января 1856 года, № 196.—С.-Петербургъ.*

Отношеніе в. выс-пр. отъ 22-го марта минувшаго 1855 года, № 236 **), о томъ, что вы изволите признавать бесполезнымъ оставить при себѣ кам.-юнкера с. с. гр. Соллогуба, по сношеніи съ военнымъ министромъ, было всеподданнѣйше доложено Государю Им-

ператору. Его Величество, принимая во вниманіе, что Соллогубъ состоялъ при кн. Воронцовѣ по обоимъ его званіямъ намѣстника Кавказскаго и ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, съ производствомъ содержанія изъ общихъ Бессарабскихъ доходовъ, Высочайше соизволилъ повелѣть спросить Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова: не признаетъ-ли онъ возможнымъ оставить гр. Соллогуба при себѣ по званію ген.-губернатора, съ производствомъ ему прежняго содержанія изъ того-же источника, изъ коего оно производится ему нынѣ. О таковой Высочайшей волѣ было сообщено ген.-адъют. гр. Строганову.

До полученія на это отъ гр. Строганова отзыва с. с. гр. Соллогубъ, Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 19-го сего января, № 14, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ Императорскаго Двора.

Его Величество, имѣя это въ виду и находя, что настоящимъ назначеніемъ Соллогуба оканчивается предположеніе о предоставленіи ему должности, Высочайше соизволилъ повелѣть: возникшее по настоящему предмету дѣло зачислить конченнымъ.

О всемъ этомъ я имѣю честь увѣдомить в. выс-пр. для свѣдѣнія.

721. *Письмо президента Московскаго Общества сельскаго хозяйства, кн. Гагарина, къ ген. Муравьеву, отъ 30-го января 1856 года, № 103.*

М. г. Николай Николаевичъ. Избраніе васъ Государяною волею для служенія Царю и отечеству въ званіи намѣстника Кавказскаго края нашло сочувствіе во всеобщей увѣренности, что вы достойно оправдаете это Царское призваніе. Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства, желая выразить, сколь искренно оно раздѣляетъ общее къ вамъ уваженіе, опредѣлило въ 35-ти лѣтнемъ годичномъ своемъ собраніи, бывшемъ 20-го декабря 1855 года, поднести в. выс-пр. дипломъ на званіе своего почѣтнаго члена, который при семъ и имѣю честь препроводить къ вамъ вмѣстѣ съ историческимъ описаніемъ трудовъ Общества, въ коемъ находится и уставъ его.

Примите, и пр.

722. *Дѣло о подчиненіи Астраханской губерніи намѣстнику Кавказскому.*

1) Отношеніе управляющаго Морскимъ Министерствомъ, бар. Врангеля, къ ген. Муравьеву, отъ 15-го іюля 1855 года, № 10982.—С.-Петербургъ.

Главный командиръ Астраханскаго порта представилъ Госуда-

*) Докум. № 710, стр. 660.

**) Докум. № 684, стр. 643.

рю Великому Князю Ген.-Адмиралу доводы, по коимъ онъ признаетъ полезнымъ подчинить Астраханскую губернію в. выс-пр., на томъ-же основаніи, какъ состоятъ въ вѣдѣніи вашемъ губерніи Кавказскаго края.

Государь Императоръ, по докладѣ Его Величеству сего положенія контр-адм. Васильева, въ 13-й день сего іюля, Высочайше повелѣть изволилъ: войти по сему предмету въ сношеніе съ в. выс-пр. и гг. министрами, которыхъ сіе касается, и затѣмъ самое дѣло представить Кавказскому Комитету.

Вслѣдствіе сей Высочайшей воли, сообщая у сего копию съ доклада главнаго командира Астраханскаго порта, имѣю честь почтительнѣе просить в. выс-пр. доставить мнѣ ваше по сему предмету мнѣніе.

Докладъ контр-адм. Васильева, отъ 7-го іюля 1855 года, № 26.

По географическому положенію Астраханская губернія служить естественною связью между Кавказомъ и прочими губерніями Россіи; Каспійское море и Волга составляютъ средства для доставленія на Кавказъ, какъ провіанта, потребнаго для арміи, такъ мануфактурныхъ и другихъ издѣлій, необходимыхъ для жителей того края. По таковому положенію, Астраханскій военный губернаторъ находится въ непрерывныхъ отношеніяхъ къ намѣстнику Кавказа, удовлетворяя потребностямъ края въ военномъ отношеніи и доставленіи матеріаловъ и рабочихъ людей изъ Россіи, потребныхъ для производства работъ; но сношенія эти, въ настоящее время, производятся весьма медленно и иногда неудовлетворительно, потому что намѣстникъ Кавказа, не имѣя права предписывать Астраханскому военному губернатору, относится по своимъ требованіямъ въ министерства въ С.-Петербургъ, откуда уже слѣдуютъ предписанія въ Астрахань военному губернатору; послѣдствія таковаго дѣлопроизводства могутъ имѣть важное вліяніе на успѣхи военныхъ дѣйствій; довольно указать на примѣръ переписки, бывшей въ прошломъ 1854 году, о необходимости доставить въ Кавказскій Корпусъ верблюдовъ: намѣстникъ Кавказа по этому предмету отнёсся къ военному министру, отъ котораго послѣдовало отношеніе къ министру государственныхъ имуществъ, и уже отъ сего послѣдняго послѣдовало предписаніе съ эстафетою въ Астрахань, военному губернатору, полученною 7-го іюня, чтобы исполнить таковое требованіе къ 1-му іюля; это едва было возможно въ столь короткій срокъ и требовало необыкновенныхъ усилій собрать по степямъ губерніи кочующихъ Калмыковъ съ верблюдами, дабы отправить ихъ на Кавказъ.

Представляя означенные доводы на воззрѣніе В. И. Выс., считаю долгомъ присовокупить, что намѣстникъ Кавказа есть главный начальникъ Каспійской флотиліи въ военномъ отношеніи, а потому не соизволите-ли признать полезнымъ подчинить ему и Астраханскую губернію, на томъ-же основаніи, какъ состоятъ въ его вѣдѣніи губерніи, составляющія Кавказскій край.

Резолюція ген. Муравьева, отъ 19-го августа 1855 года.

По разсмотрѣніи предположенія контр-адм. Васильева о подчиненіи Астраханской губерніи намѣстнику Кавказскому, прошу кн. Бебутова доставить мнѣ свое по оному заключеніе, передавая ему вмѣстѣ съ тѣмъ мысли мои по сему дѣлу, возбужденныя при предварительномъ на оное взглядѣ.

1) Мнѣ кажется, что по тѣмъ-же причинамъ, по коимъ Астраханская губернія въ 1832 году была изъята изъ вѣдѣнія главнаго Кавказскаго начальства, т. е. по удаленію центра управленія отъ границъ губерніи, нельзя ожидать и нынѣ никакой пользы отъ непосредственнаго подчиненія гражданскихъ учреждений губерніи намѣстнику. Эта мѣра обременяла-бы только управленіе ею, не принося губерніи никакой существенной выгоды.

2) Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, лишившихъ Закавказскій край сообщенія по Черному морю, путь Каспійскимъ моремъ сдѣлался для сего края сугубой важности. Но спрашивается, нужно-ли придать особую власть намѣстнику надъ Астраханскимъ начальствомъ для того собственно, чтобы онъ могъ располагать вѣрнѣе средствами, представляемыми морскимъ путемъ къ удобнѣйшей перевозкѣ провіанта и другихъ потребностей для Закавказскаго края.

3) Не находятъ-ли кн. Бебутовъ, что и при теперешнихъ сношеніяхъ между намѣстникомъ Кавказскимъ и начальствомъ Астраханской губерніи всѣ нужды

края въ означенномъ отношеніи удовлетворяются безостановочно Астраханскимъ начальствомъ и что даже въ дѣлѣ о верблюдахъ, приводимомъ въ примѣръ контр-адм. Васильевымъ, можно было-бы обойтись безъ посредства министерствъ, если-бы оное было такъ направлено, и

4) Представляется-ли въ такомъ случаѣ необходимымъ испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на непосредственное подчиненіе Астраханской губерніи главному начальнику Кавказскаго края, хотя-бы въ одномъ только военномъ отношеніи.

2) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 8-го августа 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Главный командиръ Астраханскаго порта (онъ-же Астраханскій военный губернаторъ) представилъ Государю Великому Князю Ген.-Адмиралу доводы, по коимъ онъ признаетъ полезнымъ подчинить Астраханскую губернію в. выс-пр., на томъ-же основаніи, какъ состоятъ въ вѣдѣніи вашемъ губерніи Кавказскаго края.

Государь Императоръ, при докладѣ Его Величеству сего положенія контр-адм. Васильева, въ 13-й день іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: войти по сему предмету въ сношеніе съ в. выс-пр. и гг. министрами, которыхъ сіе касается, и затѣмъ самое дѣло представить Кавказскому Комитету.

Вслѣдствіе сей Высочайшей воли, управляющій Морскимъ Министерствомъ, отъ 15-го іюля, № 10982, сообщая копию съ доклада главнаго командира Астраханскаго порта, просить в. выс-пр. доставить ему по сему предмету мнѣніе ваше.

Представляя при семъ в. выс-пр. въ подлинникѣ упомянутыя бумаги, имѣю честь почтительнѣе донести, что изъ прежнихъ дѣлъ Канцеляріи вашей видно слѣдующее:

До 1802 года въ составъ Астраханской губерніи входили всѣ уѣзды, принадлежащіе нынѣ Ставропольской губерніи.

По Высочайшему указу, въ 15-й день ноября 1802 года послѣдовавшему, Астраханская губернія раздѣлена на двѣ губерніи: Астраханскую и Кавказскую. Общее управленіе сими губерніями подчинено было, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, главноуправлявшему въ Грузіи ген.-л. кн. Цицианову.

Съ тѣхъ поръ Астраханская губернія состояла постоянно въ вѣдѣніи главноуправлявшихъ въ Грузіи до 1832 года, а въ семъ году, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 6-й день января, она изъята изъ заведыванія главноуправлявшаго въ Грузіи ген.-адъют. бар. Розена и подчинена по гражданской части непосредственно Правительствующему Сенату и министерствамъ, а по части военной—тамошнему военному губернатору, на общихъ правилахъ для военныхъ губернаторовъ.

Поводомъ къ установленію таковаго порядка по управленію Астраханскою губерніею была отдаленность мѣстопребыванія главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ отъ Астрахани, препятствовавшая ему имѣть надлежащій надзоръ за сею губерніею.

3) Отношеніе ген.-м. Индреніуса къ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, отъ 8-го декабря 1855 года, № 1883.—Гор. Тифлисъ.

В. пр., сообщая мнѣ, при № 8600, копию съ записки Астраханскаго военнаго губернатора, поданной Е. И. Выс. Ген.-Адмиралу, о подчиненіи намѣстнику Кавказскому Астраханской губерніи на томъ-же основаніи, какъ состоятъ въ вѣдѣніи е. выс-пр. губерніи Кавказскаго края, изволите просить мнѣнія моего по сему предмету, для доклада по гражданской части.

Въ присланной вмѣстѣ съ тѣмъ отъ в. пр. запискѣ изложены мысли г. намѣстника по сему дѣлу, возбужденныя при предварительномъ на оное взглядѣ.

Въ исполненіе требованія вашего, м. г., имѣю честь сообщить, для доклада намѣстнику, тѣ соображенія, которыя въ семъ дѣлѣ относятся до части военной:

1) Путь сообщенія съ Россіею по Каспійскому морю былъ всегда важенъ для Кавказа, а въ особенности теперь, когда мы лишились сообщенія по Черному морю; но подчинить Астраханскую губернію, какъ по гражданской, такъ и по военной части, намѣстнику Кавказ-

скому для того, чтобы е. выс-пр. удобнѣ могъ располагать средствами, представляемыми морскимъ путемъ перевозкѣ казенныхъ потребностей изъ Россіи чрезъ Астрахань въ Кавказскіе порты, не представляется, кажется, надобности, потому что такой-же успѣхъ въ отношеніи этого сообщенія можетъ быть достигнутъ, если начальство Астраханской губерніи, не будучи подчинено совершенно намѣстнику Кавказскому, только обязано будетъ исполнять всѣ требованія е. выс-пр.

2) До сего времени не было подобнаго общаго распоряженія, обязательнаго для начальства Астраханской губерніи, и потому сношенія дѣлались всегда предварительно съ министерствами, за исключеніемъ перевозокъ провіанта изъ Астрахани въ наши порты, которыя исполнялись и прямо Астраханскимъ Комитетомъ по перевозкѣ провіанта, по мѣрѣ требованія г. главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

3) Какъ, кромѣ предметовъ, упоминаемыхъ въ предъидущихъ двухъ пунктахъ, встрѣчаться могутъ случаи, требующіе распоряженій относительно военныхъ средствъ Астраханской губерніи вообще, собственно по надобностямъ Кавказа, то, подобно вышеизложенному, слѣдовало-бы обязать начальство Астраханской губерніи исполнять всѣ вообще требованія главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

Затѣмъ, если начальству Астраханской губерніи будетъ вѣнено въ обязанность, не подчиняя его главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, исполнять безпрекословно всѣ его требованія по части военной, до надобностей Кавказа относящіяся, то не представляется въ смыслѣ военномъ необходимости совершенно подчинить эту губернію намѣстнику Кавказскому.

4) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 16-го января 1856 года.—Гор. Кутаисъ.

Директоръ Канцеляріи в. выс-пр. препроводилъ ко мнѣ отъ 5-го сего мѣсяца переписку касательно подчиненія вамъ Астраханской губерніи и сообщилъ мнѣ приказаніе ваше: не стѣсняясь ни резолюціею в. выс-пр., данною 19-го августа на докладъ мой отъ 8-го того мѣсяца, ни мнѣніемъ ген. Индреніуса, доставить собственный мой взглядъ на это дѣло, съ опредѣленіемъ по пунктамъ степени власти, которую я предполагалъ-бы предоставить намѣстнику по дѣламъ Астраханской губерніи, и указаніемъ тѣхъ именно предметовъ, на которые полезно было-бы здѣшнему начальству имѣть вліяніе.

Существенный вопросъ этого дѣла, возбужденный нынѣшнимъ положеніемъ Кавказскаго края, можетъ быть разрѣшенъ однимъ изъ двухъ способовъ: либо подчиненіемъ Астраханской губерніи Кавказскому намѣстнику, по примѣру Ставропольской и Закавказскихъ губерній; либо предписаніемъ тамошнему начальству исполнять требованія намѣстника.

О первомъ способѣ ходатайствуетъ само Астраханское начальство. Поводы къ этому ходатайству недостаточно выражены; они, сколько я понимаю, истекаютъ изъ той разности, которую произвело время между обстоятельствами 1832 года и нынѣшними. Въ 1832 году Астраханская губернія изъята изъ завѣдыванія главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ, потому что завѣдываніе это могло болѣе замедлять ходъ тамошнихъ дѣлъ, чѣмъ способствовать ихъ движенію: власть главноуправлявшихъ совмѣщалась въ предѣлахъ власти ген.-губернаторской; слѣдовательно, всѣ дѣла, подлежавшія внесенію отъ губернскаго начальства на разрѣшеніе министерствъ, представлялись въ Тифлисъ къ главноуправлявшему, отъ него восходили къ министрамъ и чрезъ него-же возвращались въ Астрахань. Этотъ порядокъ, очевидно, былъ неудобенъ и невыгоденъ для Астраханскихъ губернскихъ установленій. Теперь подобная зависимость представила-бы другой смыслъ: всѣ разрѣшенія министерской власти истекали-бы непосредственно отъ намѣстника изъ Тифлиса и общій ходъ дѣлъ Астраханскаго управления выигралъ-бы отъ сосредоточенія надъ нимъ министерской власти въ Тифли-

сѣ настолько, насколько былъ онъ затрудняемъ прежде въ теченіи 30-ти лѣтъ.

Это я признаю за главнѣйшій поводъ къ возникшему ходатайству, другая-же причина, которою поводъ сей усиливается, выражена желаніемъ устранить тамъ, въ мѣстныхъ распоряженіяхъ, всѣ поводы къ затрудненіямъ въ исполненіи тѣхъ мѣръ, которыя будетъ предпринимать здѣшнее начальство для извлеченія наибольшей пользы изъ нынѣшняго значенія Каспійскаго моря.

Вся невыгода этого способа падаетъ на здѣшнее начальство и заключается она въ томъ, что размѣры Кавказскаго управленія, и безъ того обширные, увеличатся административными заботами объ Астраханской губерніи и, не говоря объ увеличеніи личнаго труда намѣстнику Кавказскому, потребуется нѣкоторое усиленіе и средствъ его управленія.

Второй способъ гораздо проще и гораздо удобнѣ для здѣшняго начальства: если Астраханскому военному губернатору, какъ по сему званію, такъ и по званію главнаго командира Астраханскаго порта, дано будетъ предписаніе объ исполненіи требованій намѣстника Кавказскаго, то управленіе намѣстника будетъ свободно отъ заботъ, неизбѣжныхъ при предъидущемъ способѣ. Но пельзя не остановиться при этомъ, съ одной стороны, на опасеніи, что исполненіе этихъ требованій будетъ иногда сталкиваться съ болѣшими или меньшими затрудненіями, такъ-какъ мѣра сія поставитъ Астраханское начальство въ нѣкоторую косвенную отъ намѣстника зависимость, а при косвенной зависимости не всегда можно рассчитывать на такую-же исполнительность, какая обезпечивается прямою подчиненностью и отвѣтственностью, съ другой-же стороны—на мысли о томъ затрудненіи, въ которое будетъ поставлено само Астраханское начальство разрѣшеніемъ его ходатайства въ противуположномъ ему смыслѣ; ибо, вмѣсто того, чтобы подчиниться сосредоточенной въ лицѣ намѣстника Кавказскаго власти министерствъ, оно приобрѣтетъ еще одно новое косвенное начальство и, слѣдовательно, болѣе или менѣе увеличится для губернскаго начальства сумма тѣхъ неудобствъ, для устраненія которыхъ предпринято настоящее ходатайство.

Такимъ образомъ, одинъ изъ способовъ къ разрѣшенію сего дѣла представляетъ выгоды для Астраханскаго начальства, но увеличиваетъ пространство дѣйствій намѣстника цѣлою губерніею и, слѣд., увеличиваетъ трудъ его управленія; а другой, напротивъ, представляетъ тамошнему губернскому начальству затрудненій болѣе противъ нынѣшнихъ, а намѣстнику не всегда вѣрное ручательство въ томъ, чтобы своевременно и безпрекословно приводимы были въ дѣйствіе распоряженія его относительно примѣненія способовъ Астраханской губерніи къ дѣламъ по управленію Каспійскою флотиліею и по извлеченію наибольшихъ выгодъ для Кавказа изъ современной важности сообщеній по Каспійскому морю.

Надобно лишь взвѣсить теперь относительную важность того или другого неудобства и избрать наименьшее.

Въ одномъ случаѣ необходимо усилить средства Канцеляріи намѣстника для производства дѣлъ, которыя будутъ поступать въ нее по примѣру дѣлъ Ставропольской губерніи.

Въ другомъ—имѣть увѣренность, что косвенная зависимость Астраханскаго губернскаго начальства отъ намѣстника будетъ проявляться тамъ такими-же дѣйствіями, какими проявляется подчиненность прямая.

Во всякомъ случаѣ, если обратиться ко второму способу, то надобно принять его какъ мѣру временную, до указанія опыта и обстоятельствъ, и въ такомъ смыслѣ ходатайствовать у высшей власти предписанія Астраханскому губернскому начальству.

Таковой взглядъ мой на это дѣло имѣю честь почтительнѣе представить благоусмотрѣнію в. выс-пр.

5) Отношеніе ген. Муравьева къ управляющему Морскимъ Министерствомъ, отъ 15-го февраля 1856 года, № 141.

Промедленіе въ отвѣтъ моемъ на отношеніе в. выс-пр., отъ

15-го іюля, № 10982 *), касательно предположенія о подчиненіи Астраханской губерніи управленію намѣстника Кавказскаго произшло отъ полученія этого отношенія въ бытность мою на Турецкой границѣ и отъ необходимости, для тщательнаго обсужденія предложеннаго мнѣ вопроса, сообразить всѣ данныя, на коихъ долженъ основаться мой отзывъ, и взвѣсить всѣ представляющіяся выгоды и невыгоды означеннаго предположенія.

Вникнувъ во всѣ подробности этого предмета, честь имѣю представить вамъ слѣдующій мой взглядъ на оный. Сосредоточеніе въ Тифлисъ министерской власти, проистекающей непосредственно отъ намѣстника, надъ Астраханскимъ управленіемъ, конечно, послужило-бы къ нѣкоторому устраненію затрудненія въ исполненіи мѣръ къ извлеченію наибольшей пользы изъ нынѣшняго значенія Каспійскаго моря; но, съ другой стороны, отдаленность Астраханской губерніи отъ центра главнаго управленія Закавказскимъ краемъ, послужившая поводомъ въ 1832 году къ изытію этой губерніи изъ завѣдыванія здѣшняго начальства, увеличеніе въ огромномъ размѣрѣ и безъ того обширнаго Кавказскаго управленія и необходимость усиленія средствъ этого управленія едва-ли не составляютъ невыгоды, значительно превышающія пользу предполагаемаго присоединенія, и потому слѣдуетъ изыскать другое средство къ отвращенію вышесказанныхъ затрудненій. Средство это заключается, по мнѣнію моему, въ томъ, чтобы Астраханскому начальству дано было предписаніе исполнять требованія намѣстника и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ; этимъ достигнется вполнѣ желаемый успѣхъ въ извлеченіи пользы, представляемой морскимъ путемъ для доставленія казенныхъ потребностей изъ внутреннихъ губерній чрезъ Астрахань въ Кавказскіе порты, безъ тѣхъ неудобствъ, которыя неминуемо сопряжены съ введеніемъ новаго преобразованія управленія намѣстника, и безъ того столь многосложнаго. Таковое мнѣніе мое честь имѣю передать на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. **).

723. *Репортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 20-го февраля 1856 года, № 151.*

Дѣла Кавказскаго управленія почти постоянно могутъ требовать болѣе или менѣе частыхъ и продолжительныхъ поѣздокъ моихъ изъ Тифлиса. Предоставляя здѣсь въ такихъ случаяхъ общее теченіе дѣлъ завѣдыванію другого лица, я не могу, однако-же, прерывать занятій моихъ дѣлами, подлежащими моему разсмотрѣнію по званію намѣстника Кавказскаго. Сверхъ того, мнѣ будетъ предстоять, какъ и опытъ указалъ, разбирательство различныхъ дѣлъ въ мѣстахъ проѣзда или временнаго пребыванія, повѣрка дѣйствій мѣстныхъ властей и даже ревизія губернскихъ учреждений.

Для этого, равно какъ для выполненія моихъ начертаній, мнѣ необходимо имѣть при себѣ довѣренное лицо, поставленное въ такой разрядъ по должности, который-бы не затруднялъ меня въ возложеніи на него важныхъ порученій.

*) Стр. 666 и 667.

**) Этимъ документомъ заканчивается переписка по данному предмету за время управленія краемъ ген. Муравьева; дальнѣйшая переписка относится уже ко времени кн. Барятинскаго. Переписка, какъ видно изъ дѣла, была весьма обширная, но не привела ни къ какимъ результатамъ. Въ 1859 году кн. Барятинскій приказалъ: „вопросъ о подчиненіи Астраханской губерніи намѣстнику Кавказскому оставить безъ движенія“.

Должностные разряды положенныхъ при мнѣ по штату чиновниковъ особыхъ порученій требованію сему не соотвѣтствуютъ, а отвлекать чиновниковъ высшихъ разрядовъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей было-бы не всегда удобно.

Поэтому, хотя и желательно ограничить по возможности число членовъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, но на сей разъ я встрѣчаю надобность ходатайствовать о замѣщеніи въ Совѣтѣ должности, которая осталась свободною послѣ смерти ген.-л. Реутта, чиновникомъ для меня необходимымъ.

Таковымъ я признаю въ настоящее время вице-директора моей Канцеляріи, д. с. с. Крузенштерна, котораго я имѣлъ случай испытать и вполнѣ убѣдиться въ его неутомимой дѣятельности и благородныхъ правилахъ, такъ-какъ онъ былъ постоянно при мнѣ и съ успѣхомъ выполнялъ приведенныя выше требованія во время поѣздки моей въ Кутаисскую губернію въ кампанію прошедшаго года противъ Турокъ.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить в. с. не оставить исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на назначеніе вице-директора Канцеляріи моей, д. с. с. Крузенштерна, членомъ Совѣта Главнаго Управленія, съ состояніемъ при мнѣ по званію намѣстника Кавказскаго и съ производствомъ ему того самаго содержанія, по 4,000 р. с. въ годъ, которое ассигновывалось къ отпуску ген.-л. Реутту.

724. *Тоже, № 152.*

По случаю Всемилоствѣйшаго производства директора моей Канцеляріи, д. с. с. Щербинина, въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, я поручилъ временное исправленіе должности директора моей Канцеляріи правителю дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Кипіани, а для исправленія, также временно, должности правителя дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, по избранію начальника Гражданскаго Управленія и предсѣдателя Совѣта, я назначилъ начальника отдѣленія моей Канцеляріи, с. с. Автандилова, о чемъ почтительнѣйше имѣю честь донести в. с.

725. *Тоже, отъ 29-го февраля 1856 года, № 168.— Гр. Тифлисъ.*

По Высочайшему повелѣнію, объявленному военнымъ министромъ, главноуправлявшему въ Грузіи въ

отношеніи отъ 25-го февраля 1836 года, № 1421, бывшей жень владѣтеля Абхазіи, княгинѣ Маріи Шарвашидзе, урожденной княжнѣ Дадіани, оставленной имъ по случаю вступленія въ другой бракъ, назначена была половина производившагося тогда кн. Михаилу Шарвашидзе отъ казны содержанія, всего 500 р. въ годъ.

Въ прошломъ году княгиня Марія Шарвашидзе обратилась ко мнѣ съ просьбою о принятіи отъ нея означенной пенсіи въ пользу казны на все время войны, начиная съ 1856 года, съ тѣмъ, чтобы пенсія эта была выдана ей за 1855 годъ.

О таковой просьбѣ княгини Маріи Шарвашидзе я сообщалъ военному министру, который отъ 8-го ноября 1855 года, № 15914, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) выдать жень владѣтеля Абхазіи, княгинѣ Маріи Шарвашидзе, изъ Кутаисскаго казначейства причитающуюся ей за 1855 годъ пенсію 500 р. с., и 2) сдѣланное ею пожертвованіе сей пенсіи на все время войны, начиная съ 1856 года, принять и объявить княгинѣ Шарвашидзе за сіе Монаршую благодарность.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли тогда-же сдѣлано было надлежащее распоряженіе.

Между-тѣмъ, непріятель, вторгнувшійся въ Мингрелію въ прошломъ году, раззорилъ тамъ—и домъ княгини Маріи Шарвашидзе, и имѣніе принадлежащихъ ей крестьянъ. По этимъ обстоятельствамъ она вынуждена была переѣхать на жительство въ Кутаисъ; но, не имѣя тамъ никакого состоянія и терпя во всемъ нужду, вошла теперь ко мнѣ съ просьбою объ обезпеченіи ея содержаніемъ отъ правительства до возстановленія спокойствія въ Мингреліи.

Принимая въ уваженіе, что княгиня Марія Шарвашидзе не только не имѣетъ возможности жертвовать пенсіономъ въ 500 р., какъ она желала въ прошломъ году, но не можетъ содержать себя и получая эту пенсію, я имѣю честь просить в. с. исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на возобновленіе ей производства по прежнему сего содержанія съ добавленіемъ въ годъ еще по пятисотъ р. с. изъ 20-ти т. черв., ежегодно ассигнуемыхъ въ мое распоряженіе на пенсіи и пособія Азіятцамъ, срокомъ на пять лѣтъ, въ томъ предположеніи, что въ теченіи этого времени раззоренное имѣніе княгини Шарвашидзе можетъ быть приведено въ прежнее устройство; о послѣдующемъ-же почтить меня увѣдомленіемъ *).

*) Отношеніемъ отъ 8-го апрѣля 1856 года, № 434, ст.-секр. Бутковъ сообщилъ ген. Муравьеву, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣтъ привести въ исполненіе означенное предположеніе.

726. *Репортъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора, ген.-м. Волоцкаго, управляющему гражданскою частью на Кавказъ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бибутову, отъ 12-го марта 1856 года, № 802 *).*

Изъ рапорта моего отъ 20-го сентября минувшаго 1855 года, № 3012, в. с. изволите знать, что хранившіеся въ Ставропольской губернской строительной и дорожной комисіи подлинныя Высочайше утвержденныя планы городовъ Кизляра и Моздока, вмѣстѣ съ копіями плановъ прочимъ городамъ, препровождены отъ той комисіи въ Грузинское Окружное Инженерное Управление, для уничтоженія показанныхъ на нихъ очерковъ укрѣпленій.

Нынѣ Ставропольская комисія донесла мнѣ, что командиръ означеннаго округа, ген.-м. Ганзенъ, по уничтоженіи на пяти копіяхъ всѣхъ очерковъ крѣпостныхъ верковъ, препроводивъ ихъ обратно въ комисію, увѣдомилъ, что на двухъ подлинныхъ Высочайше утвержденныхъ планахъ городамъ Кизляру и Моздоку, на которыхъ имѣется Собственноручная подпись въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Павловича, онъ не счелъ себя вправѣ сдѣлать уничтоженіе очерковъ крѣпостныхъ верковъ, и потому таковыя планы имъ препровождены къ начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для храненія оныхъ въ Генеральномъ Штабѣ.

727. *Отношеніе ст.-секр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 24-го марта 1856 года, № 367.—С.-Петербургъ.*

По случаю отсутствія предсѣдателя Кавказскаго Комитета, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять Государю Императору отношеніе в. выс.-пр. отъ 20-го февраля, № 152 **), о сдѣланномъ вами, м. г., распоряженіи, дабы должность директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго временно исправлялъ правитель дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, д. с. с. Кипіани, а должность сего послѣдняго, также временно, исправлялъ начальникъ отдѣленія Канцеляріи намѣстника, с. с. Автандиловъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять Государю Императору и другое отношеніе ваше отъ 20-го-же февраля, № 151 ***), въ коемъ вы, м. г., объясняя необходимость имѣть при васъ, во время поѣздокъ изъ Тифлиса, особое довѣренное лицо для занятій дѣлами, подлежащими вашему разсмотрѣнію, разбирательству, повѣркѣ и ревизіи, поставленное въ такой разрядъ по должности, который-бы не затруднялъ васъ въ возложеніи на это лицо важныхъ порученій, изволите ходатайствовать о назначеніи для сего вице-директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Крузенштерна, опредѣливъ его членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, вмѣсто покойнаго ген.-л. Реутта, съ производствомъ Крузенштер-

*) См. докум. № 664, стр. 685.

**) Докум. № 724, стр. 669.

***) Докум. № 723, стр. 669.

ну того содержанія, по 4 т. р. въ годъ, которое получалъ Реуттъ, и съ тѣмъ еще, чтобы Крузенштернъ состоялъ при васъ по званію намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Величество, имѣя въ виду, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вице-директоры, временное исправленіе должности директора, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, должно быть поручаемо вице-директору, и усматривая изъ отношенія вашего, м. г., отъ 20-го февраля, № 151, что вице-директоръ Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Крузенштернъ, отлично аттестуется в. выс-пр., Высочайше соизволилъ повелѣть: представить вамъ, м. г., исправленіе должности директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго поручить вице-директору оной, Крузенштерну, а д. с. с. Кишіани обратитъ къ исполненію постоянныхъ обязанностей его по Совѣту Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Обращаясь къ предположенію в. выс-пр., изложенному въ отношеніи за № 151, о назначеніи къ вамъ, м. г., для занятій во время поѣздокъ особаго высшаго чиновника, Государь Императоръ изволилъ усмотрѣть, что при предмѣстникѣ вашемъ, ген.-адъют. вн. Воронцовѣ, для завѣдыванія перепискою во время поѣздокъ его состоялъ особый чиновникъ съ званіемъ директора Походной Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. Чиновнику сему производилось содержанія по 2,600 р. с. въ годъ изъ казны. В. выс-пр., вступивъ въ должность намѣстника и главнокомандующаго, изволили признать означенную должность излишнею и, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, отношеніемъ отъ 18-го марта 1855 года, № 225 *), ходатайствовали объ упраздненіи оной, на что и послѣдовало тогда Высочайшее соизволеніе Государя Императора. По мнѣнію Его Императорскаго Величества, назначеніе, которое вы изволите предполагать дать д. с. с. Крузенштерну, было-бы возстановленіе должности, вами самими упраздненной, и съ производствомъ сему лицу еще большаго содержанія.

Обо всемъ этомъ я имѣю честь довести до свѣдѣнія в. выс-пр., для зависящихъ распоряженій.

728. Къ вопросу о сборѣ милицій въ край.

1) Отношеніе директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, отъ 29-го декабря 1855 года, № 11253.—Гор. Тифлисъ.

Вслѣдствіе оказывающихся большихъ неудобствъ въ сборѣ пѣшихъ и конныхъ милиціонеровъ и безпрестанныхъ жалобъ на излишнее отягощеніе, г. намѣстникъ Кавказскій изволилъ приказать: сообщить Особому о земскихъ повинностяхъ Присутствію, чтобы

*) Докум. № 688, стр. 642.

оное, истребовавъ отъ гг. военныхъ губернаторовъ Закавказскихъ губерній соображенія, представило-бы е. выс-пр. сколь можно поспѣшнѣе свое заключеніе объ установленіи порядка сбора милиціонеровъ уравнительно, безъ отягощенія жителей и съ соблюденіемъ выгодъ казны, опредѣливъ составъ таковыхъ милицій, существовавшихъ въ прошлыхъ годахъ, и примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ.

О такомъ приказаніи е. выс-пр. имѣю честь увѣдомить Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе для надлежащаго исполненія.

Вслѣдствіе этого предписанія въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи были приняты надлежащіе мѣры и затѣмъ состоялось 29-го марта 1856 года засѣданіе, въ которомъ постановлено слѣдующее:

2) Журналъ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, отъ 29-го марта 1856 года.

Слушамъ: Вслѣдствіе оказывающихся большихъ неудобствъ въ сборахъ пѣшихъ и конныхъ милиціонеровъ и безпрестанныхъ жалобъ на излишнее отягощеніе, намѣстникъ Кавказскій изволилъ приказать директору Канцеляріи своей сообщить Особому Присутствію, чтобы, истребовавъ отъ гг. военныхъ губернаторовъ Закавказскихъ губерній соображенія, представило е. выс-пр. сколько можно поспѣшнѣе свое заключеніе объ установленіи порядка сбора милиціонеровъ уравнительно, безъ отягощенія жителей и съ соблюденіемъ выгодъ казны, опредѣливъ составъ таковыхъ милицій, существовавшихъ въ прошлыхъ годахъ, и примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ.

Получивъ увѣдомленіе объ этомъ д. с. с. Щербинина отъ 29-го декабря, № 11253, и сообщивъ объ этомъ военнымъ губернаторамъ Закавказскаго края, Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе просило ихъ доставить ему въ возможной скорости соображенія свои по вышепрописанному предмету.

На это военные губернаторы донесли:

1) *Кутаисскій*, отъ 12-го января, № 360, что основами уравниенія, которое, ограничивая требованія и опредѣляя обязанности, будетъ имѣть самое благотѣльное послѣдствіе, должны служить не только свѣдѣнія о численности населенія, но еще иныя условія, какъ случайныя, такъ и нравственныя. Къ первымъ принадлежатъ преимущественно самыя событія войны, ибо понятно, что средства, извлекаемые изъ страны, должны и могутъ быть различны при отраженіи врага, проникающаго въ сердце оной, и при дѣйствіи наступательномъ или въ землѣ сосѣдней. Къ условіямъ второго рода принадлежитъ степень духа воинственнаго, или ратная способность, какъ населенія вообще, такъ и различныхъ его сословій.

Итакъ, всѣ эти условія вмѣстѣ, а не одно изъ нихъ и не каждое отдѣльно, должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи численности милиціи, которую Имеретія можетъ выставить безъ недоразумѣнія и отягощенія.

Въ Имеретіи (уѣздахъ Кутаисскомъ, Шорапанскомъ и Рачинскомъ) число дымовъ слѣдующее:

Княжескихъ и дворянскихъ (утвержденныхъ)	1,729.
Крестьянскихъ помѣщичьихъ	16,778.
» церковныхъ	4,005.
» казенныхъ	4,437.

Дворянство Имеретинское съ незапамятныхъ временъ славится храбростью. До вступленія въ подданство Россіи, оно отстаивало свою независимость и вѣру противъ сильнаго сосѣда. Оно возобновило свою славу военную въ послѣднюю кампанію. Всѣмъ извѣстно, какое рѣшительное вліяніе на судьбу сраженія подъ Чолокомъ имѣла блистательная атака конницы Имеретинской (вмѣстѣ съ Грузинскою). Изъ этого, однако-же, не должно заключать, чтобы всѣ князья и дворяне были годны къ войнѣ. Многіе совершенно предались сельскому хозяйству и, въ надеждѣ на покровительство сильной державы, отбросили оружіе и военныя упражненія. Многіе дворяне такъ бѣдны, что не имѣютъ на что купить хорошую лошадь и оружіе, а вступать въ бой пѣшкомъ—считается здѣсь ниже дворянскаго до-

стоинства. Наконецъ, хозяйство многихъ дворянъ такъ ограничено, что средства въ жизни и насущный хлѣбъ не малаго числа владѣльцевъ зависятъ отъ труда и рукъ.

Не должно забывать и того, что въ странѣ, гдѣ гражданскій порядокъ хотя введенъ, но еще не всѣмъ понятенъ, необходимы изъ среды самаго народа благонамѣренные и вліятельные посредники между низшими слоями населенія и исполнителями мѣръ правительственныхъ. Во время войны такіе посредники еще болѣе нужны, чѣмъ въ обыкновенное; они нужны и для того, чтобы при возможныхъ случайностяхъ военныхъ образовать послѣднюю внутри края защиту.

Принявъ все это въ соображеніе, полк. Колюбакинъ полагаетъ, что конная дворянская милиція, собственно изъ Имеретіи, чтобы исполнѣ соответствовать своему назначенію, должна состоять не болѣе какъ изъ 800 князей, кромѣ нукеровъ.

Милиція эта должна быть раздѣлена на двѣ дружины, каждая изъ четырехъ сотенъ. Одна—изъ Шорапанскаго и Рачинскаго уѣздовъ, другая—изъ Кутаисскаго, каждая подъ начальствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или князя наиболѣе вліятельнаго и доблестнаго.

Велика была-бы милость высшаго начальства, если-бы фуражное довольствіе, которое, по утвержденному штату, присвоено конной милиціи только въ зимніе мѣсяцы, было выдаваемо коннымъ дружинамъ Имеретіи и лѣтомъ, на время ея пребыванія или дѣйствій въ ихъ земли.

Можно сказать утвердительно, что конница такого состава и съ такимъ преимуществомъ принесетъ болѣе пользы, нежели всѣ донныя собираемыя конныя ополченія, численности болѣе и, слѣдовательно, болѣе стѣсненные казны.

Обращаясь теперь къ сословію податному или крестьянамъ—продолжаетъ Кутаисскій военный губернаторъ. И тутъ, для безопаснаго заключенія необходимо имѣть въ виду ту перемену, которая со времени поступленія Имеретіи въ подданство Россіи произошла въ понятіяхъ и склонностяхъ здѣшняго народа, преимущественно низшаго сословія.

Въ продолженіи почти сорока лѣтъ всѣ наши здѣсь усилія стремились къ указанію новыхъ условій и цѣлей жизни общественной, къ умиротворенію, такъ-сказать, Имеретіи и успокоенію ея воинственной энергіи довѣренностью къ нашему покровительству, любовью къ труду и прибыльнымъ занятіямъ.

Несомнѣннымъ доказательствомъ, что таковы были здѣсь цѣли правительства служить то, что въ 1820 году, по распоряженію высшаго начальства, всѣ крестьяне Имеретіи обезоружены.

Наши усилія не остались тщетными; они увѣнчались развитіемъ всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ условій народнаго благоденствія.

Но такое преобразование не могло совершиться безъ ослабленія духа воинственнаго. Теперь крестьяне Имеретіи почти не держатъ въ домахъ и вовсе не носятъ оружія, кромѣ кинжаловъ, имѣющихъ значеніе не смертоносное, а мирное—нашего топора. Они люди самые миролюбивые и, въ отвращеніе недоразумѣній, онѣ обязаны сказать, что было-бы весьма ошибочно рассчитывать на воинственность здѣшнихъ простолюдиновъ, или что, по-крайней-мѣрѣ, ихъ воинственность можетъ проявиться только отъ сильныхъ побужденій, что старая кровь закипитъ развѣ тогда, когда давнишній врагъ, невѣрный, ступитъ на ихъ землю.

Отъ этихъ условій, общихъ всѣмъ крестьянамъ, полк. Колюбакинъ переходитъ къ нѣкоторымъ частнымъ, отличающимъ разныя категоріи податнаго сословія. Крестьяне помѣщичьи не наряжаются въ милицію, какъ потому, что они, почти безъ исключенія, не имѣютъ оружія и уже вовсе не воинственны, такъ и изъ уваженія къ правамъ и интересамъ владѣльцевъ. И дѣйствительно, бѣдность здѣшняго дворянства и нѣкоторыя свойства ихъ хозяйства дѣлаютъ этотъ нарядъ невозможнымъ; за исключеніемъ нѣкоторыхъ довольно значительныхъ помѣстій, изъ ста и двухъ-сотъ дымовъ, вся частная собственность раздроблена на мелкія имѣнія, отъ трехъ и ше-

сти до двадцати дымовъ. Всѣ-же эти дымы обязаны не одинаковыми, а разнородными повинностями, удовлетворяющими различнымъ потребностямъ помѣщика. Одни обязаны лично прислугою, другіе—снабженіемъ барскаго дома, третьи—особенными податями.

Изъ этого выходитъ, что, отнявъ у помѣщика небогатаго одного крестьянина, котораго обязанность онъ не можетъ возложить на другого, мы лишаемъ его одной изъ необходимостей жизни.

Крестьяне церковные и казенные гораздо болѣе помѣщичьихъ, особливо послѣдніе, готовы на всякія пожертвованія для защиты достигнутыхъ ими подъ скипетромъ Русскаго Монарха счастья и устройства. Но, несмотря на то, многіе изъ нихъ сдѣлались слишкомъ добрыми хлѣбопашцами и хозяевами, чтобы сдѣлаться внезапно хорошими воинами.

Кромѣ того, для опредѣленія численности крестьянской милиціи не должно терять изъ виду разныхъ повинностей, которыми обложены мужики и которыя увеличиваются во время военное, какъ-то: нарядъ рабочихъ на дорогу и аровъ для проходящихъ командъ и подъ больныхъ; наконецъ, довольно значительные сельскіе караулы, выставаемые жителями участковъ Багдатскаго, Амаглебскаго и Саджевахскаго (Кутаисскаго уѣзда) противъ хищныхъ Аджарцевъ и Кударо-Мамисонскаго участка (Рачинскаго уѣзда) противъ хищныхъ Осетинъ.

Принявъ все это въ соображеніе, онъ полагаетъ, что пѣшая крестьянская милиція, чтобы соответствовать своему назначенію безъ отягощенія жителей, должна состоять изъ четырехъ дружинъ, каждая въ 500 чел., присовокупляя, что едва-ли онѣ принесутъ большую пользу въ предѣлахъ Имеретіи.

Если-же, паче чаянія, непріятель вторгнется въ Имеретію, и особливо если онъ, перейдя за Кутайсъ, пойдетъ въ горную Имеретію, то тогда, должно надѣяться, возникнутъ новыя средства, новое одушевленіе, и губернское начальство, съ православнымъ духовенствомъ и высшимъ дворянствомъ, образуютъ всеобщее поголовное ополченіе для войны народной, которой тогда будетъ способствовать мѣстность и очевидность опасности.

Что-же касается до Гуріи, то она въ совершенно исключительномъ положеніи. Врагъ у порога, дѣятельность хозяйственная прекратилась почти на половинѣ всей страны. Война уже два года сдѣлалась главнѣйшимъ, если не единственнымъ, ея занятіемъ. Она выставляетъ ополченіе изъ 2,500 чел.; по въ случаѣ сильнаго вторженія все ея населеніе готово содѣйствовать Русскому войску.

Наконецъ, полк. Колюбакинъ присовокупляетъ, что дабы въ милиціяхъ былъ порядокъ, чтобы отвратить злоупотребленія, или чтобы, въ случаѣ ихъ появленія, имѣть лицо отвѣтственное, должно, по мнѣнію его, подчинить ихъ, если не въ отношеніи военномъ, то хозяйственному, губернскому предводителю дворянства, на котораго были-бы возложены: требованіе и раздача содержанія и повѣрка численности.

2) *Тифлисскій губернаторъ*, отъ 23-го января, № 888, доноситъ: Изъ переписки о сборѣ пѣшихъ и конныхъ милиціонеровъ въ послѣдніе три года по Тифлисской губерніи видно, что нарядъ милиціи распредѣлялся не по пародонаселенію губерніи, а былъ произвожденъ—или по особымъ назначеніямъ высшаго начальства, или по требованіямъ военнаго вѣдомства изъ уѣздовъ и округовъ въ назначавшемся отъ нихъ размѣрѣ. Между жителями тѣхъ уѣздовъ и округовъ, отъ которыхъ требовалась милиція въ извѣстномъ составѣ, мѣстное начальство, въ болѣе или меньшей степени, уравновѣривало эту повинность, но милиція преимущественно выставалась жителями христіанскаго населенія.

Отъ жителей Тифлисской губерніи выставлено милиціонеровъ:

Въ 1853 году, изъ уѣздовъ: Тифлискаго, съ 12,269 дымовъ—700 пѣшихъ и 500 конныхъ; Горійскаго, съ 6,753 дымовъ—700 пѣшихъ; Елисаветопольскаго, съ 11,875 дымовъ—1,000 конныхъ; Сигнахскаго, съ 8,181 дыма—500 пѣшихъ; Телавскаго, съ 5,633 дымовъ—500 пѣшихъ; изъ округовъ: Горскаго, съ 2,979 дымовъ—530 пѣшихъ и 100 конныхъ и Осетинскаго, съ 2,236 дымовъ—200 конныхъ.

Въ 1854 году, изъ уѣздовъ: Тифлисскаго—600 пѣшихъ и 200 конныхъ, Горійскаго—600 пѣшихъ и 100 конныхъ, Елисаветопольскаго—400 конныхъ, Сигнахскаго—1,000 пѣшихъ, Телавскаго—500 пѣшихъ; изъ округовъ: Горскаго—200 пѣшихъ, Осетинскаго—100 пѣшихъ и 100 конныхъ и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго, съ 2,023 дымовъ—750 пѣшихъ. Сверхъ того, дружина конныхъ охотниковъ со всей губерніи въ 700 чел. и, по случаю вторженія въ Кахетію Шамилъ, было вооружено въ Тифлисъ 6,000 пѣшихъ и выставлено изъ уѣздовъ: Тифлисскаго—1,134 пѣшихъ, Горійскаго—900 пѣшихъ, Сигнахскаго—3,900 пѣшихъ и 350 конныхъ, Телавскаго—650 пѣшихъ и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа—800 пѣшихъ.

Въ 1855 году, изъ уѣздовъ: Тифлисскаго—1,815 пѣшихъ, Горійскаго—1,262 пѣшихъ, Елисаветопольскаго—72 пѣшихъ, Сигнахскаго—1,500 пѣшихъ, Телавскаго—500 пѣшихъ; изъ округовъ: Горскаго—1,076 пѣшихъ и 100 конныхъ, Осетинскаго—70 пѣшихъ и 100 конныхъ и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго—200 пѣшихъ и 300 конныхъ. Сверхъ того, одна дружина конныхъ охотниковъ отъ всѣхъ жителей губерніи въ 500 чел., а другая—отъ дворянъ и князей Тифлисскаго и Горійскаго уѣздовъ въ 200 чел. и конно-мусульманскій полкъ изъ жителей Елисаветопольскаго уѣзда и Борчалинскаго участка въ 300 чел. А всего выставлено: въ 1853 году: 2,930 пѣшихъ и 800 конныхъ; въ 1854 году (не считая 6,000 Тифлисскихъ) 11,134 пѣшихъ и 1,850 конныхъ, а въ 1855 году 6,495 пѣшихъ и 500 конныхъ.

По этому выводу, отъ жителей здѣшней губерніи въ общемъ разсчетѣ выставлялось: въ первый годъ изъ 18-ти дымовъ—по одному пѣшему и изъ 29-ти дымовъ—по одному конному милиціонеру; во второй годъ изъ 4-хъ дымовъ—по одному пѣшему и изъ 28-ми дымовъ—по одному конному милиціонеру, а въ третій изъ $9\frac{1}{2}$ дымовъ—по одному пѣшему и изъ $32\frac{3}{4}$ дымовъ—по одному конному милиціонеру. Повинность эта, при выставкѣ еще жителями здѣшней губерніи милиціонеровъ въ Грузинскую дружину (что на Лезгинской линіи) и назначенію сверхъ того людей для внутреннихъ карауловъ и дорожныхъ работъ, съ отправленіемъ въ чрезвычайно большомъ размѣрѣ подводной повинности, для поселянъ была весьма обременительна; но какъ, по общему затребованному свидѣніямъ о выставившейся въ прежнее время милиціи по прочимъ Закавказскимъ губерніямъ, можетъ оказаться, что Тифлисская губернія выставила милицію въ большемъ числѣ противъ жителей сосѣдственныхъ губерній,—то, принимая въ соображеніе центральное расположеніе этой губерніи, поставленной чрезъ это въ необходимость отправлять и другого рода натуральныя повинности въ несравненно большемъ размѣрѣ, ген.-м. Лукашъ, съ своей стороны, полагалъ-бы установить порядокъ сбора милиціи въ такомъ составѣ, какой при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ окажется нужнымъ по общему-уравнительному распредѣленію милиціонерской повинности между всѣми жителями Закавказскихъ губерній.

3) *Эриванскій губернаторъ*, отъ 2-го февраля, № 56, что хотя для облегченія ближайшихъ къ театру войны уѣздовъ въ ихъ тягостныхъ разнородныхъ повинностяхъ и слѣдовало-бы, по всей справедливости, отнести выставку всадниковъ въ конно-мусульманскій полкъ на болѣе отдаленные уѣзды, именно: Нахичеванскій, Ордубадскій и Ново-Баязетскій, дабы чрезъ то достигъ хотя нѣкоторой между уѣздами Эриванской губерніи уравнительности; но этого нельзя вполнѣ достигъ по той причинѣ, что послѣдніе уѣзды, за исключеніемъ Нахичеванскаго, не имѣютъ столь многочисленнаго воинственнаго народонаселенія, какъ уѣздъ Эриванскій. Поэтому ген.-м. Назоровъ полагалъ-бы избавить отъ участія въ выставкѣ всадниковъ только одинъ Александропольскій уѣздъ, по преимуществу обремененный повинностями. Изъ Эриванскаго-же уѣзда избрать лучшихъ всадниковъ изъ однихъ только кочующихъ племенъ, которые, по неимѣнію аровъ, несравненно менѣ осѣдлыхъ жителей несутъ тягости, съ военнымъ временемъ сопряженныя; изъ нихъ легко можно составить полную хорошую сотню безъ большихъ издержекъ для обществъ, потому что кочевые жители почти всѣ имѣютъ готовую лошадь и готовое вооруженіе.

Изъ Нахичеванскаго уѣзда, преимущественно изъ племени Кенгерлы, можетъ быть выставлено двѣ сотни безъ особаго отягощенія, сколько потому, что племя это многочисленное, столько и потому, что съ самаго начала войны оно выставило постоянно по нѣсколькимъ сотнямъ милиціонеровъ, которые болѣею частью получили охоту къ военному дѣлу и сохранили лошадей и оружіе, которыми были снаряжены отъ своихъ односельцевъ. Затѣмъ остальные двѣ сотни (если можно не полныя) собрать изъ уѣздовъ Ордубадскаго и Ново-Баязетскаго по уравнительной раскладкѣ населенія. Если-же послѣднія двѣ сотни должны непремѣнно быть полныя, то нельзя ручаться за совершенно удовлетворительное ихъ сформированіе, такъ-какъ уѣзды эти, какъ выше сказано, не имѣютъ столь воинственнаго племени, какъ уѣзды Нахичеванскій и Эриванскій.

Такихъ охотниковъ, которые-бы пожелали идти въ полкъ безъ всякаго вознагражденія отъ жителей, какъ опытъ доказалъ, найдется весьма мало; почему необходимо возложить на обязанность односельцевъ, чтобы избираемые ими всадники были снаряжены на счетъ общества, но съ тѣмъ, однако-же, чтобы имъ не производили никакой временной платы въ видѣ найма.

Въ издержки жителей, которые хотя бываютъ не маловажныя, онъ полагалъ-бы лучшимъ не допускать никакого вмѣшательства, потому что оно повело-бы къ большому злу.

Въ заключеніе Эриванскій губернаторъ считаетъ обязанностью присовокупить, что надежнѣйшимъ средствомъ къ исправному снаряженію всадниковъ можетъ быть то, чтобы векили, наобы и сотенные командиры избирались изъ тѣхъ самыхъ уѣздовъ, которымъ принадлежатъ всадники, и чтобы право на полученіе этихъ должностей оставалось за тѣми, которые наиболѣе будутъ принимать участія въ выборѣ людей для полка, что должно быть поручаемо лицамъ благонадежнымъ; чрезъ эту мѣру будутъ отчасти сокращены и издержки жителей, потому что бекъ, пользующійся уваженіемъ въ народѣ, или старшина кочующаго общества скорѣе всякой начальственной мѣры повлечетъ за собою охотниковъ, которые не потребуютъ такихъ жертвъ отъ жителей, какъ люди, идущіе въ походъ почти по принужденію.

Независимо отъ этихъ соображеній, ген.-м. Назоровъ доноситъ Особому Присутствію, что начальникъ кавалеріи Эриванскаго отряда, полк. Хрещатицкій, въ видахъ одной только пользы, которую можно извлечь изъ мусульманскаго полка въ отношеніи военномъ, находитъ, что было-бы всего приличнѣе сформировать полкъ изъ трехъ сотенъ Кенгерлинцевъ и двухъ сотенъ кочевыхъ жителей Эриванскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднія двѣ сотни могли поступать и охотники изъ другихъ уѣздовъ и чтобы каждая изъ этихъ двухъ частей имѣла особаго начальника: 1-я—изъ Нахичеванскихъ хановъ, а послѣдняя—изъ бековъ кочевыхъ обществъ.

Военные-же губернаторы: *Дербентскій*, отъ 14-го января, № 181, и *Шемахинскій*, отъ 12-го февраля, № 148, донесли: 1-й—что въ Дербентской губерніи милиціи составляютъ не по наряду изъ жителей, а изъ особыхъ конно-вооруженныхъ людей, называемыхъ военными нукерами, и 2-й—что вслѣдствіе личнаго приказанія наместника онъ, отъ 25-го января, № 112, представилъ е. выс.-пр. въ подробности соображенія свои относительно способовъ сформирования конно-мусульманскихъ полковъ въ Шемахинской губерніи.

Резолюція: Въ дѣлѣ семь подлежать соображенію два предмета: 1) опредѣленіе состава милиціи, и 2) установленіе порядка уравнительнаго сбора милиціонеровъ. Обсуждая сіи предметы, Особое Присутствіе находитъ по первому предмету: опредѣленіе численности милиціи, какая должна быть выставлена изъ каждой губерніи Закавказскаго края, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія высшаго начальства, такъ-какъ нарядъ милиціонеровъ производится по требованіямъ его, смотря по необходимости, какая можетъ представиться по разнымъ случаямъ военныхъ обстоятельствъ. Въ отношеніи самаго состава милиціи Особое Присутствіе, раздѣляя вполнѣ мнѣнія Эриванскаго и Кутаисскаго военныхъ губернаторовъ по выведеннымъ въ нихъ основаніямъ, полагаетъ полезнымъ наряды милиціонеровъ произвести. Въ Эриванской губерніи: по уѣзду Эри-

ванскому—изъ кочующихъ племенъ; Нахичеванскому—преимущественно изъ племени Кенгерлы; Ордубадскому и Ново-Баязетскому—по уравнильной раскладкѣ на всѣ вообще селенія; Александропольскій-же уѣздъ, какъ болѣе обремененный повинностями, изъавить отъ участія въ выставкѣ милиціонеровъ. По Кутаисской губерніи, собственно по Имеретіи, освободить помѣщичьихъ крестьянъ отъ милиціонерской повинности, въ уваженіе какъ тѣхъ причинъ, кои объяснены въ донесеніи полк. Колюбакина, такъ и въ томъ въ особенностяхъ вниманія, что сами помѣщики виѣстѣ съ ихъ подвластными несутъ особо эту повинность въ образованіи конныхъ дворянскихъ дружинъ. Составъ-же милиціи по прочимъ уѣздамъ Кутаисской губерніи и по губерніи Тифлисской оставить на существовавшемъ до сего времени основаніи, такъ-какъ, по донесеніямъ губернскихъ начальствъ, не видно, чтобы заведенный въ этихъ мѣстахъ порядокъ отбыванія милиціонерской повинности представлялъ неудобства. Въ Дербентской губерніи, по донесенію ген.-м. Миньвица, милиціи составляютъ не по наряду изъ жителей, а изъ особыхъ конно-вооруженныхъ людей, называемыхъ военными нукерами, потому отбываніе милиціонерской повинности не можетъ породить тамъ злоупотребленій.

По второму предмету, объ установленіи порядка уравнильнаго сбора милиціонеровъ. Хотя въ донесеніяхъ губернаторовъ, кромѣ Тифлисскаго, и не заключается свѣдѣній о числѣ выставленныхъ по разнымъ губерніямъ милиціонеровъ со времени открытія войны, но безъизвѣстно лично членамъ Особого Присутствія, что, за исключеніемъ Кутаисской губерніи, сдѣлавшейся театромъ военныхъ дѣйствій, Тифлисская губернія обременена несравненно болѣе другихъ милиціонерскою повинностью, независимо отъ другихъ натуральныхъ повинностей, которыя жители ея отбываютъ гораздо въ болѣешемъ размѣрѣ, чѣмъ жители прочихъ губерній, такъ-какъ чрезъ нее пролегаетъ главный путь, по которому проходятъ войска. Но, при всемъ стремленіи къ уравнинію между жителями всѣхъ губерній милиціонерской повинности, отбываемой по случаю нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ, нельзя достигнуть, по мнѣнію Особого Присутствія, желанной цѣли, потому что несоразмѣрность въ отправленіи ея происходитъ отъ исключительнаго положенія нѣкоторыхъ губерній, смежныхъ съ театромъ военныхъ дѣйствій, и неудобно было-бы переводить милиціонеровъ изъ одной губерніи въ другую, въ особенности, когда самая потребность въ нихъ бываетъ временная. Поэтому, если и не представляется возможности къ уравнинію милиціонерской повинности между жителями разныхъ губерній, но Особое Присутствіе не могло оставить безъ вниманія неуровненность, какая допускается въ отбываніи сей повинности жителями, находящимися въ одинаковомъ совершенно между собою положеніи. Подобный безпорядокъ, по мнѣнію Особого Присутствія, происходитъ отъ того, что распредѣленіе сей повинности между разными жителями оставлено на произволъ земской полиціи, дѣйствія которой въ семъ отношеніи совершаются внѣ надлежащаго надзора губернскаго начальства.

Въ устраненіе злоупотребленій, неизбежныхъ при такомъ отсутствіи необходимаго контроля, слѣдовало-бы вмѣнить въ обязанность губернскимъ начальствамъ, чтобы, по полученіи требованій о выставкѣ милиціонеровъ, распредѣленіе ихъ не только по уѣздамъ, но и по каждому селенію, производилось въ самомъ Губернскомъ Правленіи; по послѣднимъ камеральнымъ описаніямъ число милиціонеровъ, какое придется по расчету съ cadaго селенія, означать на особыхъ печатныхъ листахъ, по образцу окладныхъ листовъ для податей земскаго сбора; полиціи обязаны требовать выставки милиціонеровъ по симъ листамъ, оставляя ихъ у старшинъ. Внутреннюю раскладку милиціонеровъ по каждому селенію предоставлять самимъ обществамъ и всякое вмѣшательство въ нее полицейскимъ начальствамъ строго воспретить. Буде губернское начальство встрѣтитъ необходимость, по уважительнымъ причинамъ, къ изъавленію какого-либо селенія отъ отправленія милиціонерской повинности, то представлять о семъ Особому Присутствію для испрошенія разрѣшенія у главнаго начальства.

Правила сіи не должны распространяться на тѣ случаи, когда экстренная надобность потребуетъ безотлагательной выставки милиціонеровъ, но и въ сихъ случаяхъ земское начальство, исполняя подобныя требованія, обязано немедленно доставить подробную отчетность о числѣ выставленныхъ милиціонеровъ, съ показаніемъ изъ какихъ деревень они наряжены.

Съ устраненіемъ земской полиціи отъ вмѣшательства въ распредѣленіе милиціонерской повинности и поставленіемъ сего важнаго предмета подъ непосредственное попеченіе и распоряженіе губернскаго начальства, можно надѣяться, прекратятся злоупотребленія, кои подавали жителямъ частый поводъ къ справедливымъ жалобамъ. О семъ мнѣніи Особого Присутствія представить намѣстнику въ исполненіе приказанія е. выс.-пр., доложивъ при этомъ, что Особое Присутствіе въ настоящихъ своихъ соображеніяхъ не касалось Шемахинской губерніи, такъ-какъ ген.-м. Чилевъ мнѣніе свое по сему предмету представилъ непосредственно къ е. выс.-пр., которое и удостоилось одобренія его, какъ объ этомъ увѣдомляетъ начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, и что замедленіе въ представленіи заключенія Особого Присутствія произошло отъ поздняго полученія донесенія Шемахинскаго военнаго губернатора *).

729. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 6-го апрѣля 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Временно-командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи представилъ мнѣ по военной части на разрѣшеніе рапортъ къ нему, за отсутствіемъ наказнаго атамана Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, начальника штаба сего войска, отъ 16-го ноября 1855 года, № 12081, о бывшемъ въ станицѣ Желѣзноводской, 16-го августа того-же года, пожарѣ и о необходимости затѣмъ распространить ея постройку.

Полк. Мейеръ излагаетъ въ рапортѣ этомъ слѣдующее: въ Желѣзноводской станицѣ плетневые дома съ пристройками, построенные безъ разрывовъ, представляютъ почти сплошную массу крышъ, соломенныхъ и камышевыхъ, и плетней; во многихъ домахъ даже трубы плетневые. Пожаръ 16-го августа, распространился чрезвычайно быстро, истребилъ въ ней 8 домовъ, съ пристройками къ нимъ, со всѣмъ въ нихъ имуществомъ, съ хлѣбомъ и проч. Для отклоненія подобнаго несчастія на будущее время, необходимо построить дома просторнѣе. Но станица сія расположена на землѣ, принадлежащей Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на которой она находилась еще будучи военнымъ поселеніемъ, которое потомъ въ 1850 году Высочайшимъ повелѣніемъ обращено въ составъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска и причислено ко 2-му Волгскому полку, имѣя тогда 30 семействъ или 84 души муж. пола. Посему и по неимѣнію въ войсковомъ правленіи свѣдѣній о томъ, по чьему разрѣшенію или распоряженію и въ какомъ именно количествѣ отведена была земля для козачьихъ дворовъ въ ней, полк. Мейеръ, послѣ пожара, спросилъ управляющаго Кавказскими минеральными водами: 1) можетъ-ли быть отведена земля для увеличенія козачьихъ дворовъ станицы Желѣзноводской такъ, чтобы каждый домъ могъ быть окруженъ небольшимъ садомъ; 2) какое именно количество земли по продолженіи линіи нынѣшняго помѣщенія станицы можетъ быть отведено для станичныхъ строеній, и 3) могутъ-ли козаки, въ случаѣ надобности, ломать для фундаментовъ, при постройкѣ домовъ своихъ, камень на земляхъ дирекціи водъ? Дирекція отвѣтила ему: 1) Желѣзноводское военное поселеніе, обращенное впослѣдствіи въ составъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Вой-

*) На этомъ заканчивается переписка о милиціи за время управленія краемъ ген. Муравьева, да и потребности въ милиціи болѣе не было за прекращеніемъ войны. Записка ген.-м. Чилева касается собственно правилъ сформированія конно-мусульманскихъ полковъ, изъ которыхъ одинъ посланъ въ Варшаву. Не помѣщая ее здѣсь, считаемъ нужнымъ указать, что она хранится въ дѣлѣ Канцеляріи намѣстника 1855—1856 года, по описи № 4—14.

ска, поселено въ 1842 году на землѣ, принадлежащей нынѣ управленію Кавказскихъ минеральныхъ водъ; 2) земля эта, заключающаяся въ 212-ти дес. 753-хъ саж., отведена въ непосредственное вѣдомство дирекціи по разрѣшенію министра финансовъ, основанному на ходатайствѣ бывшаго начальника Кавказской области, ген. Эммануэля, въ 1831 году, собственно подъ сады, аллеи и прочія заведенія, при желѣзныхъ источникахъ существующія; 3) распространение Желѣзноводской станицы повлечетъ къ новому занятію земли, при источникахъ состоящей; а потому дирекція не считаетъ себя въ правѣ, безъ разрѣшенія высшаго начальства, изъявить согласіе на отводъ земли козакамъ Желѣзноводской станицы, хотя съ своей стороны вполне раздѣляетъ мнѣніе о необходимости распространить поселеніе этой станицы; 4) разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ намѣстника Кавказскаго, и если дано будетъ дозволеніе, то дирекція не замедлитъ распорядиться объ указаніи мѣстъ, какъ для построекъ, такъ и для ломки камня. Принимая въ соображеніе всю пользу просторнаго устройства станицы не изъ легкогораемыхъ и непрочныхъ плетней, только уменьшающихъ запасъ лѣса, а изъ саманнаго кирпича, или изъ мѣстныхъ камней, и оцѣнивая всю выгоду постройки домовъ болѣе удобныхъ—и для жилья козаковъ Желѣзноводскихъ, и для отдачи этихъ домовъ въ наймы посѣтителамъ во время курса лѣченія, въ чемъ доселѣ каждое лѣто встрѣчался недостатокъ и затрудненіе, наказный атаманъ одобрилъ первоначальныя объ этомъ предположенія и, по его порученію, полк. Мейеръ вошелъ къ ген.-л. Козловскому съ рапортомъ объ испрошеніи у в. выс.-пр. разрѣшенія на отводъ каждому козаку станицы Желѣзноводской подъ постройку дома съ садомъ и службами не менѣе 30-ти саж. вдоль, а поперекъ—сколько мѣстность позволитъ, съ расположеніемъ станицы сходно съ мѣстными удобствами, которыя укажетъ дирекція минеральныхъ водъ по соглашенію съ войсковымъ начальствомъ.

По предмету рапорта сего затребовано было, по гражданской части, мнѣніе начальника Ставропольской губерніи, по вѣдомству управленія въ ней гражданской частью, общему надзору котораго подчинена дирекція Кавказскихъ минеральныхъ водъ по 4-му § положенія объ управленіи сими водами. Ген.-м. Волоцкой изъяснилъ: 1) о возможности удовлетворенія ходатайства войскаго начальства на счетъ отвода козакамъ станицы Желѣзноводской, по случаю тѣснаго помѣщенія домовъ ихъ, земли, принадлежащей дирекціи водъ, онъ требовалъ свѣдѣній отъ управляющаго сими водами и получилъ отъ него увѣдомленіе, что дирекція водъ, по сношенію съ нею войскаго начальства, дѣйствительно раздѣляла и раздѣляетъ мнѣніе онаго о необходимости распространения чрезвычайно тѣснаго поселенія Желѣзноводской станицы, имѣя при этомъ въ виду, что этимъ средствомъ будутъ болѣе обезопасены существующія у сей станицы зданія и устройства минеральныхъ водъ, которыя едва уцѣлѣли отъ пожара 16-го августа, и что безопасное помѣщеніе посѣтителей, которыми, въ случаѣ значительнаго стѣзда на желѣзныя воды, занимаются всѣ дома въ станицѣ, есть, на основаніи Высочайше утвержденного въ 29-й день мая 1847 года положенія объ управленіи Кавказскими минеральными водами и данной оному г. бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ инструкціи, весьма близкое для дирекціи дѣло; 2) первоначальное водвореніе Желѣзноводскихъ поселенъ въ 1842 году сдѣлано на землѣ, принадлежавшей и донныѣ принадлежащей управленію Кавказскихъ минеральныхъ водъ, безъ прямого на то разрѣшенія и, какъ видно, по незнанію сего обстоятельства производившими отводъ земли; 3) въ случаѣ разрѣшенія на предполагаемое распространение Желѣзноводской станицы, ген.-м. Всеволожскій проситъ распоряженія, чтобы самый отводъ для того земли изъ участка дирекціи былъ произведенъ чрезъ состоящихъ въ вѣдѣніи оной искусственныхъ чиновниковъ; поэтому никакого стѣсненія и тѣмъ менѣе вреда устройствамъ ея въ Желѣзноводскѣ допущено не будетъ; 4) ген.-м. Волоцкой соглашается съ этимъ заключеніемъ ген.-м. Всеволожскаго.

Соглашаясь и съ своей стороны съ мнѣніями ген.-м. Волоц-

кого и Всеволожскаго, имѣю честь почтительнѣйше представить это дѣло на благоутрудное разрѣшеніе в. выс.-пр. *).

730. *Рапортъ ген. Муравьева председателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 17-го апрѣля 1856 года, № 34.—Гор. Ставрополь.*

Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о назначеніи къ исправленію должности директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго вице-директора оной, д. с. с. Крузенштерна, и обращеніи къ своей должности д. с. с. Кипіани, сообщенное мнѣ въ отношеніи управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Буткова, отъ 24-го марта, № 367 **), я имѣлъ честь получить 8-го сего апрѣля въ гор. Ейскѣ и тотчасъ по возвращеніи въ Ставрополь, гдѣ оставался д. с. с. Крузенштернъ по разнымъ возложеннымъ на него порученіямъ, предложилъ ему вступить въ управленіе Канцеляріею.

Вслѣдъ за симъ г. Крузенштернъ обратился ко мнѣ съ просьбою объ увольненіи его въ отпускъ по разстроенному здоровью, объясняя, что онъ чувствуетъ себя не въ силахъ исполнять возлагаемыя на него служебныя обязанности. Съ подобною просьбою Крузенштернъ обращался уже ко мнѣ въ февралѣ сего года, но я, отдавая справедливость достоинствамъ сего чиновника и не желая лишиться полезной его службы, удержалъ его и вошелъ съ представленіемъ о назначеніи его въ члены Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ.

Здѣсь долгомъ считаю объяснить, что, ходатайствуя о подобномъ назначеніи Крузенштерна съ тѣмъ, чтобы онъ сопровождалъ меня во время разъѣздовъ моихъ по краю, я не имѣлъ намѣренія возстановлять должности директора Походной Канцеляріи, объ упраздненіи которой я просилъ. При обзорѣннѣ края необходимо должны находиться при мнѣ чиновники для завѣдыванія гражданскими дѣлами; но, не считая нужнымъ имѣть для этого особенный штатъ, я полагалъ и полагаю впредь брать на сей предметъ временно чиновниковъ, занимающихъ уже штатныя мѣста. Воспользовавшись открывшеюся въ Совѣтѣ Главнаго Управленія вакансіею, я желалъ занять ее Крузенштерномъ не для того собственно, чтобы онъ въ этомъ званіи состоялъ при мнѣ постоянно для завѣдыванія дѣлами Походной Канцеляріи, а потому что имѣлъ въ виду предоставить ему высшее мѣсто по Главному

*) Ген. Муравьевъ 25-го мая 1856 года лично осмотрѣлъ мѣсто, на которомъ расположена Желѣзноводская станица, и приказалъ отвести ей дополнительный участокъ для расширенія построекъ.

**) Докум. № 727, стр. 760.

Управленію краємъ, на которомъ онъ-бы могъ принести существенную пользу службѣ по способностямъ и склонностямъ своимъ, по тому всеобщему уваженію, которое онъ пріобрѣлъ въ краѣ, и по тому довѣрію, которымъ онъ у меня пользуется. До того-же я находилъ возможнымъ и удобнымъ, чтобы онъ завѣдывалъ гражданскими дѣлами при разъѣздахъ моихъ по краю, считаясь на это время откомандированнымъ отъ настоящей своей должности.

Не находя умѣстнымъ отказать Крузенштерну въ просимомъ имъ отпускѣ, я поставленъ въ затрудненіе относительно лица, на которое могъ-бы возложить исправленіе должности директора Канцеляріи намѣстника. Кромѣ д. с. с. Кипіани, я никого въ виду не имѣю, а потому покорнѣйше прошу в. с. исходатайствовать соизволеніе Государя Императора на оставленіе въ своей силѣ сдѣланнаго мною распоряженія по предмету временнаго исправленія этой должности, для окончательнаго замѣщенія которой достойнымъ и способнымъ по призванію своему чиновникомъ покорнѣйше прошу содѣйствія вашего, такъ-какъ я не имѣю въ настоящее время въ виду лица, вполне оной соотвѣтствующаго.

Желая затѣмъ, чтобы д. с. с. Крузенштернъ, по восстановленіи здоровья, возвратился на службу въ Закавказскій край, я покорнѣйше прошу в. с. повергнуть Всемилостивѣйшему воззрѣнію Государя Императора изложенныя выше обстоятельства и испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на назначеніе его членомъ Совѣта Главнаго Управленія краемъ на открывшуюся послѣ смерти ген.-л. Реутта вакансію,—мѣсто, которое онъ достоинъ занять какъ по чину своему, такъ и по опытности, пріобрѣтенной многолѣтнею и полезною службою въ Закавказскомъ краѣ.

731. Письмо ген. Муравьева къ гр. Орлову, отъ 17-го апрѣля 1856 года.—Гор. Ставрополь.—Секретно.

Памятуя всегдѣшнее ваше ко мнѣ расположеніе и имѣя въ виду, что вы предсѣдательствуете въ Кавказскомъ Комитетѣ, я нашедся вынужденнымъ обратиться къ в. с. съ просьбою по дѣлу, представляемому мною вмѣстѣ съ симъ въ Комитетъ.

Дѣло это, какъ вы изволите усмотрѣть изъ офиціального моего рапорта, относится до управленія Канцеляріею намѣстника Кавказскаго. По назначеніи бывшаго директора ея т. с. Щербинина сенаторомъ, я устроилъ временное управленіе Канцеляріею по крайнему моему разумѣнію, имѣя единственною цѣлью пользу службы. Къ исправленію должности директора избралъ не вице-директора Канцеляріи, д. с. с. Крузенштерна, а другого чиновника, д. с. с. Кипіани, потому что я для перваго изъ нихъ имѣлъ въ виду мѣсто болѣе соотвѣтственное его призванію на службѣ, располагая назначить его въ скоромъ времени, какъ лицо, пользующееся общимъ уваженіемъ въ краѣ и моимъ исключительнымъ довѣріемъ, на мѣ-

сто, въ замѣщеніи коего встрѣчаю крайнюю необходимость. Поэтому я просилъ о назначеніи Крузенштерна членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ на имѣющуюся вакансію. Въ отвѣтъ на мое представленіе В. П. Бутковъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе о назначеніи Крузенштерна къ исправленію должности директора Канцеляріи. Къ исполненію сего повелѣнія, полученнаго мною въ Ейскѣ, я сдѣлалъ распоряженіе тотчасъ по возвращеніи въ Ставрополь, но оно встрѣтило препятствіе со стороны Крузенштерна, который, по разстроенному здоровью, чувствуетъ себя не въ силахъ принять на себя званіе директора, и потому я вновь прошу объ утвержденіи прежняго моего представленія.

Обстоятельства сіи сообщая благосклонному вниманію в. с., имѣю честь просить содѣйствія вашего, какъ въ отношеніи утвержденія представленія моего, такъ и разъясненія дѣйствій моихъ по сему дѣлу. Зная меня съ давнихъ лѣтъ, вы, не сомнѣваясь, убѣдились, что я при распоряженіяхъ къ временному управленію Канцеляріею намѣстника былъ руководимъ ни чѣмъ инымъ, какъ только пользою службы, безъ всякаго какого-либо лицепріятія.

Примите, и проч.

732. Тоже, къ ст.-секр. Буткову, отъ 17-го апрѣля 1856 года, № 35.—Гор. Ставрополь.—Секретно.

Входя вмѣстѣ съ симъ съ рапортомъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета по предмету сообщеннаго мнѣ в. пр. отъ 24-го марта, № 367, Высочайшаго повелѣнія о назначеніи къ исправленію должности директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго вице-директора оной, д. с. с. Крузенштерна, я покорно прошу вашего, м. г., содѣйствія, какъ въ исходатайствованіи утвержденія Его Императорскаго Величества сдѣланнаго мною нынѣ представленія, такъ и въ избраніи на мѣсто директора Канцеляріи лица, вполне соотвѣтствующаго многосложнымъ обязанностямъ званія сего, способнаго по призванію и заслуживающаго по правиламъ своимъ довѣрія.

Д. с. с. Крузенштернъ, по разстроенному здоровью, отказывается отъ занятія этой должности и я, имѣя въ виду для него другое назначеніе, ходатайствую вновь о предоставленіи ему мѣста члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, на открывшуюся послѣ смерти ген.-л. Реутта вакансію. Назначеніе это удержало-бы г. Крузенштерна на службѣ въ Закавказскомъ краѣ и, признавая таковую весьма полезною, я искренно желаю, чтобы онъ, по восстановленіи здоровья, возвратился сюда. А потому вновь прошу в. пр. употребить съ своей стороны зависящія средства къ осуществленію моихъ по сему предмету предположеній.

Примите, и проч.

733. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 30-го апрѣля 1856 года.—Тифлисъ *).

Д. с. с. Крузенштернъ, по приказанію в. выс.-пр., прислалъ къ временно и. д. директора, для надлежащаго исполненія, письмо начальника Ставропольской губерніи на имя г. Крузенштерна, отъ 19-го прошедшаго марта, № 755, съ объявленіемъ воли в. выс.-пр., чтобы пособіе Ставропольскому театру было назначено и на нынѣшній 1856 годъ изъ суммъ, въ распоряженіи вѣдомъ состоящихъ.

Изъ дѣла, по настоящему предмету имѣющагося въ Канцеляріи в. выс.-пр., я усмотрѣлъ, что въ докладѣ моемъ, представленномъ въ октябрѣ минувшаго года, были подробно изложены какъ основанія, по которымъ ген.-адъют. кн. Воронцовъ допускалъ ежегодное назначеніе, съ 1849 года, Ставропольскому театру въ пособіе 1,200 р. с. изъ поступающей въ казначейство ваше по званію намѣстника Кавказскаго суммы отъ сбора съ застрахованныхъ имуществъ по Кавказскому и Закавказскому краю, такъ равно и при-

*) См. о томъ-же докум. № 703, стр. 653.

чины ходатайства ген.-м. Волоцкого о высылкѣ къ нему, по прежнимъ примѣрамъ, въ пособіе театру за 1854 и 1855 годы 2,400 р. с.

Хотя на это пособіе в. выс.-пр. угодно было изъявить согласіе и объ отсылкѣ 2,400 р. къ ген.-м. Волоцкому въ прошедшемъ февралѣ мѣсяцѣ сдѣлано мною распоряженіе; но такому разрѣшенію предшествовалъ сдѣланный по приказанію вашему д. с. с. Крузенштерномъ запросъ ген. Волоцкому о томъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ для покрытія передержекъ по Ставропольскому театру за 1854 и 1855 годы прибѣгнуть къ мѣстнымъ способамъ, зависящимъ отъ его распоряженія, или къ частнымъ пожертвованіямъ лицъ, принимающихъ участіе въ театрѣ, такъ-какъ при множествѣ весьма нужныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, предстоявшихъ тогда по военнымъ обстоятельствамъ, весьма тягостно было расходовать деньги на поддержаніе театра, тѣмъ болѣе, что Государь Императоръ вполне изволилъ одобрить распоряженіе объ уничтоженіи въ Тифлисѣ Итальянской оперы, и что сумма, на которую до 1854 года отнесены расходы для поддержанія Ставропольскаго театра, имѣетъ иное назначеніе. При этомъ ген.-м. Волоцкой предваренъ, что, во всякомъ случаѣ, съ текущаго 1856 года никакой уже суммы на поддержаніе Ставропольскаго театра отпускаемо не будетъ.

Исполняя нынѣ волю в. выс.-пр., сообщенную д. с. с. Кипіани, имѣю честь представить проектъ предписанія п. д. казначея Канцеляріи объ отпращиваніи къ ген.-м. Волоцкому 1,200 р. въ пособіе Ставропольскому театру на 1856 годъ, изъ суммы, поступающей съ застрахованныхъ имуществъ.

Считаю долгомъ доложить при этомъ в. выс.-пр., что хотя расходъ сей и не соотвѣтствуетъ назначенію этой суммы отчисляемой собственно на усиленіе способовъ городскихъ полицій; но отношу его на оную по той необходимости, что отнести его на другія суммы вашего распоряженія было-бы еще менѣе соотвѣтственно ихъ назначенію.

Резолюція ген. Муравьева: „Назначивъ въ нынѣшнемъ году пособіе Ставропольскому театру изъ того-же источника, на который расходъ сей относился прежде, для того, чтобы не измѣнять введеннаго до меня порядка, прошу предупредить, что, по неимѣнію на сей предметъ суммъ, означенное пособіе болѣе оказываемо не будетъ“. 25-го мая 1856 года.

734. Приказъ ген. Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 4-го мая 1856 года.—Пятигорскъ.

Командовавшій войсками, бывше расположенными отъ гор. Нухи до р. Арагвы, ген.-л. кн. Андрониковъ, отъ 31-го октября, № 869, донесъ, что между прочими мѣрами, принятыми въ 1855 году для успѣшнѣйшей обороны здѣшняго края, предложено было жителямъ Телавскаго уѣзда исправить старыя укрѣпленія въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя находились, тамъ-же, гдѣ укрѣплений не было, устроить оныя вновь, и что жители, одушевляемые нѣкоторыми изъ среды ихъ, привели эту мѣру въ исполненіе съ примѣрною готовностью, въ самое непродолжительное время.

За таковое ревностное и успѣшное исполненіе Кахетинцами предложеній начальства, я, вслѣдствіе засвидѣтельствованія ген.-л. кн. Андроникова, изъявляю мою благодарность жителямъ.

(Слѣдуетъ списокъ).

735. Отношеніе ст.-секр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 5-го мая 1856 года, № 522.—Секретно.

Отношеніе в. выс.-пр., на имя предсѣдателя Кав-

казскаго Комитета, отъ 17-го минувшаго апрѣля, за № 34 *), объ оставленіи въ своей силѣ сдѣланнаго вами, м. г., распоряженія, чтобы должность директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго временно исправлялъ правитель дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, д. с. с. Кипіани, а также о назначеніи вице-директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Крузенштерна, членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, на мѣсто умершаго ген.-л. Реутта, съ увольненіемъ нынѣ по разстроенному здоровью въ отпускъ, я, за отсутствіемъ гр. Алексѣя Ѳеодоровича, имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Государю Императору.

Его Величество, оставляя въ прежней силѣ послѣдовавшее по настоящему предмету Высочайшее повелѣніе и принимая во вниманіе, что едва-ли есть какая-либо надобность въ назначеніи д. с. с. Крузенштерна членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края вмѣсто покойнаго ген.-л. Реутта, такъ-какъ сей послѣдній занималъ мѣсто сверх-штатнаго члена, а въ составѣ Совѣта есть уже и безъ того 3 сверх-штатныхъ члена, изволилъ предоставлять в. выс.-пр. уволить д. с. с. Крузенштерна въ просимый имъ отпускъ, съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіи его управленіе Канцеляріею намѣстника было временно поручено старшему изъ начальниковъ отдѣленій сей Канцеляріи, или другому лицу, по ближайшему усмотрѣнію вашему, но ни въ какомъ случаѣ не д. с. с. Кипіани, который, по извѣстнымъ Его Императорскому Величеству причинамъ, долженъ быть обращенъ къ исполненію постоянныхъ своихъ обязанностей по Совѣту Главнаго Управленія Закавказскаго края, на точномъ основаніи Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, сообщенной мною в. выс.-пр. въ отношеніи отъ 24-го марта, № 367 **), а между-тѣмъ Его Императорское Величество изволилъ поручать вамъ сколь возможно скорѣе приискать лицо, которое могло-бы занять мѣсто директора Канцеляріи намѣстника, имѣя всѣ необходимыя для того качества и способности.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь довести до свѣдѣнія в. выс.-пр., для зависящаго распоряженія.

736. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 11-го мая 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ 1849 году бывшій Кутаисскій военный губернаторъ, по неимѣнію въ Кутаисѣ православнаго соборнаго храма, кромѣ Имеретинскаго и баталіоннаго, весьма уже ветхихъ и тѣсныхъ, ходатайствовалъ о постройкѣ такового въ центрѣ города.

*) Докум. № 730, стр. 675.

**) Докум. № 727, стр. 670.

Средствами для возведенія ген.-л. Бѣлявскій полагалъ:

а) Предложить жителямъ всей губерніи, чрезъ посредство городскихъ и земскихъ начальствъ, а также и владѣльцевъ населенныхъ имѣній, казеннымъ, церковнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ вносить въ теченіи 10-ти лѣтъ на этотъ предметъ ежегодно по 2 к. с. съ каждой души мужескаго пола—не въ родѣ какой-либо подати или повинности, а въ видѣ добровольнаго пожертвованія на богоугодное дѣло, что нисколько не было-бы для нихъ обременительнымъ.

б) Открыть подписку на добровольныя пожертвованія во всемъ Закавказскомъ краѣ, и

в) Заготовить земскими средствами всѣ нужные матеріалы для заложения фундамента.

Предположеніе это одобрено предмѣстникомъ в. выс-пр. и наблюденіе за постройкою церкви поручено особо составленному для сего комитету.

Затѣмъ, въ 1851 году, заступившій вмѣсто Бѣлявскаго ген.-л. кн. Гагаринъ, представивъ ген.-адъют. кн. Воронцову планъ и фасадъ упомянутому храму, просилъ разрѣшенія производить эту постройку безъ всякой формальности, которая только можетъ мѣшать дѣлу, и дѣйствовать самостоятельно, безъ всякаго участія комитета. Хотя постройка церкви по составленному плану будетъ стоить около 40 т. р. и хотя въ Кутаисской губерніи немного достаточныхъ людей, но ген.-л. кн. Гагаринъ надѣялся начать и окончить это дѣло, если ему будетъ оказано какое-либо пособіе изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, а духовное начальство не оставитъ этого предпріятія своимъ содѣйствіемъ.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, одобривъ означенное представленіе Кутаисскаго губернатора, далъ ему испрашиваемое разрѣшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ сношеніе съ обер-прокуроромъ св. Синода объ оказаніи вообще пособія здѣшнимъ церквамъ, въ томъ числѣ и Кутаисской, изъ строительнаго духовнаго капитала; съ своей-же стороны е. св. изволилъ обѣщать, во время производства постройки, дать нѣкоторое пособіе на это полезное дѣло изъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ, по мѣрѣ возможности.

Вслѣдствіе сего кн. Гагаринъ, обратившись съ воззваніемъ къ князьямъ и дворянамъ Кутаисской губерніи и собравъ, при содѣйствіи Имеретинскаго митрополита Давида, добродѣтельными пожертвованіями около 5-ти т. р., приступилъ весною 1852 года къ закладкѣ, во имя Успенія Пресвятой Богородицы, собора на 500 чел. и къ заготовленію нужныхъ для постройки матеріаловъ. Работа производилась подъ личнымъ надзоромъ самого кн. Гагарина; искусственною частью завѣдывалъ губернской архитекторъ Васильевъ; хозяйственное заготовленіе матеріала и наблюденіе за экономическою частью работъ производилъ артиллеріи пор. Кобылинъ; счетною-же частью занимался чиновникъ особыхъ порученій Шиманскій. Этимъ порядкомъ работа продолжалась въ 1852 и 1853 годахъ.

Война пріостановила и пожертвованія и постройку. Пожертвованій, какъ въ самой губерніи, такъ и въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края, собрано было по 1854 годъ 13,306 р. с. и они всѣ уже израсходованы, за исключеніемъ 8 р. 75 к. с., которые находятся въ остаткѣ. Постройка-же въ настоящее время находится въ слѣдующемъ видѣ: фундаментъ сдѣланъ глубиною $1\frac{1}{2}$ сажени, длина храма съ колокольною имѣетъ 13 погонныхъ саж., ширина 8 саж. 12 вершк.; цоколь имѣетъ въ вышину: съ одной стороны 2 арш. 1 верш., съ другой-же стороны—12 вершковъ; стѣны отъ цоколя возведены на 4 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк., облицовка ихъ сдѣлана изъ чисто-тесанаго Эклирскаго камня съ наружными украшеніями; внутри храма выведены въ одинаковую высоту стѣны изъ цѣльныхъ вытесанныхъ камней столбы (въ 2 арш. 12 вершк. въ квадратѣ), на которыхъ должны быть устроены паруса и куполь. Изъ заготовленнаго матеріала находится на лицѣ на мѣстѣ строенія: для облицовки стѣнъ 1,550 шт. камня (по прежней цѣнѣ 465 р.) и 32 куб. саж. рваного камня, на сумму 256 р. Такимъ образомъ досихъ-поръ произведена $\frac{1}{4}$ часть постройки и, считая работу въ той-же цѣнѣ, которая существовала до начала войны, на окончаніе хра-

ма вчернѣ до креста потребно будетъ около 35-ти т. р. с. Источники-же въ настоящее время совершенно изсякли и находятся въ слѣдующемъ положеніи:

1) Въ 1849 году бывшій намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ ген.-л. Бѣлявскому пригласить жителей къ добровольному взносу ежегодно на сооруженіе храма по 2 к. с. съ души въ теченіе 10-ти лѣтъ. Дѣло это не получило еще никакого развитія и покойный митрополитъ Давидъ, увѣдомляя кн. Гагарина о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ обнародованію въ газетахъ о взносовъ означенныхъ 2 к., присовокупилъ, что изъ донесеній благочинныхъ видно, что народъ изъявляетъ согласіе на взносъ этихъ денегъ; но, однако, опасается, чтобы это приношеніе не обратилось въ постоянную подать. Нынѣ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакинъ, полагаетъ: по окончаніи войны предложить народу пожертвовать на постройку храма не по 2 к. въ годъ, а одновременно съ дыма по одному абазу, что, по числу 30-ти т. дымовъ жителей православнаго исповѣданія, можетъ составить сумму около 6-ти т. р. с.

2) О послѣдствіяхъ сношенія кн. Воронцова съ обер-прокуроромъ св. Синода на счетъ пособія никакого отвѣта не получено, а потому требуется объ этомъ свѣдѣніе изъ Канцеляріи обер-прокурора, и

3) Изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго, никакого пособія Кутаисскому храму еще не сдѣлано.

И. д. Кутаисскаго военнаго губернатора доноситъ, что хотя въ настоящее время и невозможно продолжать постройку храма, по увеличившейся на все, болѣе нежели вдвое, дороговизнѣ; но продолженіе работъ необходимо, какъ потому, что этой постройкѣ положено уже прочное и прекрасное начало, такъ и потому, что Кутаисъ нуждается въ просторной соборной церкви внутри города. Вслѣдствіе сего полк. Колюбакинъ проситъ ходатайства у в. выс-пр. объ ассигнованіи на эту постройку суммы, по усмотрѣнію вашему, ругаясь, что онъ приступитъ къ этому дѣлу какъ усердный христіанинъ; но онъ считаетъ неудобнымъ взять исключительно на свою отвѣтственность работы и расходы, а испрашиваетъ позволенія учредить комисію, которая будетъ производить работы и расходы по всѣмъ правиламъ отчетности.

До возобновленія постройки онъ полагаетъ необходимымъ теперь-же сдѣлать на оную деревянную крышу для предохраненія стѣнъ и колоннъ отъ сырости, такъ-какъ бывшій въ Кутаисѣ вѣтеръ разнесъ часть драни, покрывавшей стѣны, и на исполненіе сей работы полк. Колюбакинъ проситъ отпустить въ вѣдѣніе его 450 р.

Представляя обо всемъ этомъ на благоугодное разрѣшеніе в. выс-пр., имѣю честь почтительнѣйше доложить, что я полагалъ-бы: 1) въ отвращеніе поврежденія стѣнъ строящейся въ Кутаисѣ церкви отъ атмосфернаго вліянія отпустить нынѣ-же въ вѣдѣніе и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора 450 р. с. на устройство временной деревянной крыши, матеріалъ коей впослѣдствіи можетъ быть употребленъ на кружала, подмости и проч. Заготовленный по этому проектъ предписанія и. д. казначея Канцеляріи вашей представляется къ в. выс-пр. къ подписанію, если одобрить изволите; 2) разрѣшить полк. Колюбакину пригласить жителей Кутаисской губерніи къ единовременнымъ добродѣтельнымъ жертвованіямъ на пользу строящейся церкви, отнюдь не дѣлая ихъ обязательными и не опредѣляя размѣра, и 3) окончательныя соображенія о средствахъ къ окончанію постройки представить в. выс-пр. по полученіи ожидаемаго увѣдомленія обер-прокурора св. Синода на счетъ испрашиваемаго Кутаисской церкви пособія изъ строительнаго духовнаго капитала.

На докладъ этомъ ген. Муравьевъ отъ 8-го іюня положилъ слѣдующую резолюцію: «Комисію составить и ей предварительно освидѣтельствовать работы, дабы можно было судить о прочности ихъ. Колюбакину дознаться, отъ чего существовавшая крыша уничтожена, не расхищена-ли она и кто въ этомъ виновенъ? Принять мѣры, чтобы новая крыша не была расхищена, но до ассигнованія

на устройство ея денегъ чтобы донесъ, не найдеть-ли средствъ предохранить отъ сырости стѣны безъ устройства крыши, способомъ болѣе дешевымъ, какъ то: покрытіемъ соломой или навозомъ съ удержаніемъ камнями *).

737. Пособія жителямъ Телавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ вторженія скопищъ Шамиля въ Кахетію въ 1854 году.

1) Записка директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, отъ 31-го января 1855 года, № 325.—Гор. Тифлисъ.

При вторженіи въ Кахетію въ іюлѣ мѣсяцѣ 1854 года скопищъ Шамиля, жители Телавскаго уѣзда понесли значительныя потери. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, представленіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ по сему предмету внесено было, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета.

Управляющій дѣлами того Комитета, при отношеніи отъ 28-го октября того-же года, № 1350, препроводилъ къ ген. Ряду, для зависящаго распоряженія, выписку изъ Высочайше утвержденного 27-го октября журнала Комитета, изъ котораго видно:

1) Для раздачи въ пособіе жителямъ Телавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ вторженія скопищъ Шамиля, ассигновать въ распоряженіе главнаго начальства Закавказскаго края изъ Государственнаго Казначейства 35,300 р. с., съ тѣмъ, чтобы пособія изъ этой суммы выдавались безвозвратно тѣмъ только, кои дѣйствительно будутъ нуждаться.

2) Предоставить главному начальству Закавказскаго края сообщить и представить установленнымъ порядкомъ, какъ о назначеніи пособій въ видѣ ссудъ, для возобновленія строеній, тѣмъ помѣщикамъ, кои будутъ о семъ просить, но не свыше какъ въ третьей части цѣнности сгорѣвшихъ зданій и съ надлежащимъ обезпеченіемъ или благонадежнымъ поручительствомъ, такъ и о другихъ облегченіяхъ, кои, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, необходимо оказать жителямъ деревень, пострадавшихъ отъ скопищъ Шамиля, и

3) Приведеніе въ благолѣпіе раззоренныхъ и разграбленныхъ православныхъ церквей, снабженіе ихъ утварью и пособіе пострадавшему духовенству и семействамъ ихъ возложить на обязанность св. Синода.

Управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, приступая къ приведенію въ исполненіе первыхъ двухъ пунктовъ означенной Высочайшей воли, нарядилъ, подѣ председательствомъ члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Десимона, комиссію, изъ чиновника Канцеляріи намѣстника Кавказскаго с. с. Значко-Яворскаго, Телавскихъ: уѣзднаго предводителя дворянства, уѣзднаго начальника, прокурора и губ. секр. Леммермана, поручивъ комиссіи отправиться въ Телавскій уѣздъ и, по удостовѣреніи на мѣстѣ, представить именной списокъ тѣмъ лицамъ, кои дѣйствительно имѣютъ нужду въ пособіи, обозначивъ, въ какомъ количествѣ комиссія полагаетъ выдать имъ таковое изъ Всемиловѣйше пожалованной суммы, и, независимо отъ сего, пред-

*) Комиссія, какъ доносилъ полк. Колюбакинъ кн. Бебутову отъ 4-го іюля 1856 года, № 412, была составлена и освидѣтельствовала сдѣланныя уже въ церкви работы, о чемъ составила актъ, изъ котораго видно, что „работы произведены правильно, прочно и съ особою тщательною отдѣлкою, какъ внутри, такъ и снаружи зданія“. Временную крышу было признано возможнымъ устроить надъ церковью за 150 р. при условіи, чтобы на оную былъ употребленъ матеріалъ изъ стараго госпитальнаго флигеля, подлежавашаго за ветхостію сломкѣ; 150 р. были ассигнованы изъ суммъ намѣстника.

Этимъ и заканчивается переписка о постройкѣ въ Кутаисѣ православнаго соборнаго храма за время ген. Муравьева. Дальнѣйшая переписка относится ко времени кн. Барятинскаго и доходитъ до 1866 года. Она будетъ помѣщена въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ слѣдующемъ томѣ.

ставить соображенія свои, какъ о назначеніи пособій въ видѣ ссудъ для возобновленія строеній тѣмъ помѣщикамъ, кои будутъ о семъ просить, такъ и о другихъ облегченіяхъ, кои, по ближайшимъ соображеніямъ, необходимо оказать жителямъ, пострадавшимъ отъ скопищъ Шамиля.

Комиссія, исполнивъ возложенное на нее порученіе, при рапортѣ отъ 7-го января, № 6, представляя три списка: подѣ лит. а—о потеряхъ, подѣ лит. б—о предполагаемомъ ею пособіи поселянамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, и в—помѣщичьимъ крестьянамъ, между-прочимъ, полагаетъ: 1) исключить изъ облада податей и денежнаго земскаго сбора всѣ тѣ семейства, въ которыхъ чрезъ убыль членовъ не остается работниковъ, разумѣя таковыми лицъ мужескаго пола не моложе 18-ти и не старѣе 59-ти лѣтъ нѣго возраста; 2) секретно предписать объ отпѣтѣ на текущій и будущій годы такъ-называемыхъ понудительныхъ мѣръ ко взысканію казенныхъ податей, церковнаго оброка, денежнаго земскаго сбора и такого-же рода недоимокъ за прошедшее время съ обществъ селеній: Шильды, Кварели, Турис-цixe, Пашаани, Зегани, Чинчиріани, Сабуи и Греми.

О таковомъ предположеніи комиссіи на счетъ облегченія казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ Телавскаго уѣзда отъ взноса денежнаго земскаго сбора, по приказанію управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, имѣю честь сообщить Особому о земскихъ повинностяхъ Присутствію на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе и препроводить коніи какъ съ представленія комиссіи отъ 7-го января, № 6, такъ и съ трехъ списковъ: подѣ лит. а—о потеряхъ, подѣ лит. б и в—о мѣрѣ предполагающаго крестьянамъ пособія изъ Всемиловѣйше пожалованной на то суммы и рапорта Телавскаго уѣзднаго начальника отъ 22-го декабря 1854 года, № 5672, со спискомъ, присовокупляя къ сему, что о раздачѣ пособія и о выдачѣ помѣщикамъ ссуды будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе по Канцеляріи намѣстника, а въ отношеніи облегченія казенныхъ и церковныхъ крестьянъ въ платежѣ подати сообщено Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскимъ краемъ.

2) Рапортъ члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Десимона, управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 7-го января 1855 года, № 6.

Предписаніемъ отъ 27-го ноября минувшаго 1854 года, № 2990, в. выс-пр. угодно было нарядить, подѣ председательствомъ моимъ, комиссію для приведенія въ точное исполненіе Высочайше утвержденного въ 27-й день октября журнала Кавказскаго Комитета о пособіи жителямъ Телавскаго уѣзда, понесшимъ потери при вторженіи въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года скопищъ Шамиля.

Комиссія эта, обозрѣвъ на мѣстѣ разстройство, произведенное набѣгомъ хищниковъ въ недвижимомъ достояніи жителей, и провѣривъ, чрезъ личный разспросъ пострадавшихъ, при сборѣ пѣлыхъ обществъ и при постороннихъ понятыхъ людяхъ, бывшія до сего въ виду начальства свѣдѣнія о вредѣ, нанесенномъ скопичами, произвела приблизительную оцѣнку вещественнаго ущерба, полагая: десятину истребленныхъ садовъ въ 400 р. с., коду хлѣба, составляющую третью часть четверти указнаго вѣса—1 р. 90 к., стога сѣна вѣсомъ въ 100 пуд.—20 р., домъ крестьянскій—150 р., марань—100 р., мельницу—100 р., мягинницу—30 р., буйвола—35 р., лошадь—30 р., быка—15 р. и овцу—2 р. Затѣмъ, основываясь уже на этихъ данныхъ, комиссія, по взаимному соглашенію членовъ, опредѣлила, кому и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ произвести пособіе изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы.

Составленные сообразно этому списки: подѣ литерою а—о потеряхъ и подѣ литерами б и в—о мѣрѣ пособій, почтительнѣйше представляю в. выс-пр., имѣя честь присовокупить, что семейства, признаваемые комиссіею заслуживающими пособія, раздѣлены ею въ этихъ спискахъ на два главные разряда: *одинъ*, къ коему причислены поселяне вѣдомства государственныхъ имуществъ, болѣе другихъ пострадавшіе и менѣе имѣющіе способовъ къ возстановленію

своего благосостоянія, и *другой*, къ которому отнесены владѣльческіе крестьяне, какъ имѣющіе право, сверхъ пособія отъ правительства, на снисхожденіе и попеченіе своихъ—хотя и не богатыхъ—помѣщиковъ; а изъ числа казенныхъ и церковныхъ поселянъ тѣ, которые при болѣе зажиточномъ состояніи, потерпѣвъ не такъ много какъ другіе, остались при нѣкоторыхъ собственныхъ средствахъ къ поправленію хотя отчасти своего быта. Отнесеннымъ къ первому разряду полагаетъ коммисія выдать въ пособие по 145 р., а тѣмъ, которые причислены къ послѣднему—по 100 р. на семейство, за исключеніемъ изъ этихъ нормальныхъ назначеній у лицъ, показанныхъ въ спискѣ подъ литерою г по столѣку, по сколько получили уже они въ пособие отъ управляющаго Тифлискою губерніею полк. Колюбакина—изъ денегъ, на этотъ предметъ въ распоряженіи его бывшихъ. За симъ, внѣ разрядовъ по мѣрѣ возможности и необходимости, назначены къ выдачѣ пособія тѣмъ жителямъ селеній, подвергшимся набѣгу хищниковъ, которые, хотя и мало понесли убытковъ, но, будучи въ крайней нищетѣ, безъ участія въ нихъ правительства остались-бы опутительнымъ въ настоящее время обремененіемъ своимъ обществамъ; изъ Телавскихъ-же городскихъ обывателей—старухѣ Бабухадзевой, которая съ потерей мужа, бывшего по найму разсыльнымъ земскою полиціи и во время набѣга хищниковъ убитаго ими, съ ограбленіемъ лошади и оружія, лишилась всѣхъ средствъ къ пропитанію, а также сиротамъ Шіуковымъ и семействамъ Шелудякова, Хелаева и Месхіевой, домъ которыхъ, бывшіе у Телавской крѣпостной стѣны, при приведеніи ея въ оборонительное положеніе въ ожиданіи набѣга хищниковъ, разрушены по распоряженію начальства безъ всякаго вознагражденія, несмотря на то, что хозяева ихъ остались безъ крова и безъ средствъ обезпечить себя этою потребностью жизни. Прочія разнообразныя назначенія въ меньшемъ размѣрѣ противъ нормальныхъ цифръ произведены при условіи дѣйствительной нужды въ точное соблюденіе правила, указаннаго Высочайше утвержденнымъ журналомъ Кавказскаго Комитета, чтобы вспомоствованіе не превышало потерпѣнной потери.

О готовности правительства произвести ссуду помѣщикамъ въ содѣйствіе къ возобновленію разрушенныхъ строеній, всѣмъ имъ объявлено, кромѣ полк. кн. Чавчавадзе, которому, по нахожденію его въ Дагестанѣ, послано особое уведомленіе; но такъ-какъ весьма немногіе изъ разоренныхъ обладаютъ свободнымъ отъ залога имѣніемъ, которое могло-бы служить обезпеченіемъ ссуды, а въ этомъ положеніи затруднительно отыскать и благонадежныхъ поручителей, то и оказалось желающихъ воспользоваться предложенною имъ милостію всего пять семействъ, а именно: дворяне Рчеуловы, кн. Кобуловъ и три изъ князей Джорджадзе. Помѣщики эти изъявляютъ желаніе воспользоваться на продолжительные сроки ссудою изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія и просятъ о разсрочкѣ прежнихъ долговъ въ оный, а потому удовлетвореніе просьбъ ихъ должно зависѣть отъ соображенія таковыхъ Приказомъ съ Высочайше утвержденными правилами онаго.

На счетъ другихъ облегченій, необходимыхъ по случаю означеннаго хищническаго набѣга, коммисія обращалась къ заключенію членовъ своихъ: предводителя дворянства и бывшего уѣзднаго начальника, которые и сообщили включаемые подъ литерами і и к отзывы, первый—отъ всего дворянства, а послѣдній, съ изложеніемъ собственнаго его, какъ непосредственнаго мѣстнаго начальника, мнѣнія. Въ отзывѣ дворянства, въ которомъ упоминается о стѣсненномъ положеніи жителей Телавскаго уѣзда отъ сосѣдства Левгинъ, отъ малаго состава названнаго уѣзда, отъ климатическихъ вліяній на плохо одѣтыхъ и обутихъ поселянъ и отъ ежедневнаго употребленія помѣщичьихъ крестьянъ на господскія работы, прямого отвѣта на предложенный вопросъ не содержится; бывший-же уѣздный начальникъ полагаетъ: жителей разоренныхъ деревень, кромѣ денежнаго пособія, освободить на шесть лѣтъ отъ оклада податей и отъ натуральныхъ повинностей. Съ своей стороны, я и члены коммисіи чиновники Значко-Яворскій и Леммерманъ находимъ: что хотя положеніе жителей Телавскаго уѣзда дѣйствительно при

настоящихъ обстоятельствахъ неудовлетворительно, но ни одной изъ деревень онаго разоренною назвать нельзя, потому что и въ наиболѣе пострадавшемъ селеніи Шильды число сгорѣвшихъ и поврежденныхъ строеній по пропорціи населенія не весьма особенное; утверждаютъ, что вредъ нанесенъ предпочтительно людямъ зажиточнымъ, и это оказывается вѣроятнымъ, ибо домъ зажигаемы были не сразу, но дѣйствительно какъ-бы по выбору; затѣмъ строенія въ прочихъ селеніяхъ пострадали еще незамѣтнѣе, нежели въ Шильдахъ, такъ-что въ нѣкоторыхъ деревняхъ нужно доискиваться слѣдовъ бывшаго набѣга; хотя-же, если принять въ уваженіе ослабленіе рабочей силы въ семействахъ чрезъ потери убитыми и взятыми въ плѣнъ, и если поставить въ счетъ разореніе нѣсколькихъ садовъ, сожженіе хлѣба и угонъ рабочаго скота, то уронъ, понесенный въ частности нѣкоторыми семействами, окажется заслуживающимъ всякаго сочувствія, но все это не будетъ служить правильнымъ основаніемъ домогаться значительныхъ льготъ цѣлымъ обществамъ, пользующимся и безъ того изытіями: отъ тяжести рекрутскихъ наборовъ и отъ расходовъ, сопряженныхъ съ оными, а равно съ питейными откупамъ, учрежденіемъ почтъ для разбѣдовъ земскихъ и вѣдомства государственныхъ имуществъ чиновниковъ и съ устройствомъ сельскихъ управленій. Вслѣдствіе каковыхъ соображеній, не предоставляя себѣ права касаться предметовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ военнымъ обстоятельствамъ Закавказскаго края, исключительнымъ въ настоящее время, по мнѣнію нашему, будетъ достаточно слѣдующихъ облегченій:

1) Предоставить губернскому начальству войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ объ исключеніи изъ оклада податей и денежнаго земскаго сбора всѣхъ тѣхъ семействъ по Телавскому уѣзду, въ которыхъ чрезъ убыль членовъ по какому-либо случаю не остается работниковъ, разумѣя таковыми, по обычаю края, лицъ мужескаго пола не моложе 18-ти и не старѣе 59-ти-лѣтняго возраста, въ полномъ обладаніи физическими и нравственными силами, т. е. за исключеніемъ умалишенныхъ и калѣкъ всякаго рода.

2) *Секретно* предписать объ отмѣнѣ на 1855 и 1856 годы такъ-называемыхъ понудительныхъ мѣръ къ взысканію казенныхъ податей, церковнаго оброка, денежнаго земскаго сбора и такого-же рода недоимокъ за прошедшее время въ обществахъ селеній: Шильды, Кварели, Турис-цихе, Пашаани, Зегани, Чинчиріани, Сабуи и Греми, и

3) Исходатайствовать разрѣшеніе, чтобы по просрочкамъ долговыхъ платежей помѣщиками Телавскаго уѣзда кредитнымъ установленіямъ ни въ 1855, ни въ 1856 годахъ не были подвергаемы продажѣ заложенные ихъ имѣнія, но чтобы не внесенныя въ эти годы суммы съ казенными на нихъ процентами были разсрочены въ платежу на послѣдующія затѣмъ десять лѣтъ.

Почтительнѣйше представляю все это благоусмотрѣнію в. выс-пр.

3) Потери, понесенныя жителями Телавскаго уѣзда отъ вторженія скопищъ Шамиля въ 1854 году.

Коммисія, учрежденная въ 1854 году для выдачи пособій жителямъ Телавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ вторженія въ томъ году Шамиля, привела въ извѣстность приблизительное количество понесенныхъ убытковъ, причемъ оказалось, что пострадали 730 домохозяевъ (помѣщиковъ и крестьянъ), состоявшихъ жителями гор. Телава и селеній Телавскаго уѣзда: Цинондалы, Кизисхеви, Кондолы, Насомхари, Шалаури, Тогніани, Квемоходашени, Вачнадзіани, Акури, Бушати, Калаури, Уріатубани, Шильды, Енисели, Сабуи, Турисцихе, Чинчиріани, Агдгоми, Накалакеви, Алмати, Греми, Пашаани, Зегани и Кварели.

При вторженіи Шамиля у сказанныхъ жителей:

Убито 111 душъ (84 муж. п. и 27 жен. п.).

Взято въ плѣнъ 685 душъ (321 муж. п. и 364 женск. п.).

Сожжено: домовъ 320, оцѣненныхъ въ 58,050 р. с., мараней

180, оцѣненныхъ въ 18,000 р. с., мельницъ 9, оцѣненныхъ въ 900 р. с., мякиницъ 148, оцѣненныхъ въ 4,400 р. с.

Умано скота: буйволы 916 шт. на 32,060 р., быковъ 2,047 шт. на 30,705 р., лошадей 97 шт. на 2,910 р., барановъ 81 шт. на 162 р.

Похищено: домашняго имущества на 153,618 р., наличныхъ денегъ 18,783 р.—Всего-же потеръ на 338,613 р.

По распредѣленію коммисіи, выдано пострадавшимъ въ пособіе 35,300 р.

4) Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Бутнова, къ ген. Муравьеву, отъ 15-го августа 1855 года, № 912. —С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть:

1) Фл.-адъют. полк. кн. Чавчавадзе, во вниманіе къ несчастіямъ, постигшимъ его семейство, и въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ при вторженіи скопищъ Шамиля въ Кахетію, выдать нынѣ-же единовременно, въ пособіе изъ Государственнаго Казначейства, 15 т. р. с. не гласнымъ образомъ, требуя деньги сіи на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе, и назначить аренду въ 3 т. р. с. ежегодно на 12 лѣтъ.

2) Вдовѣ ген.-м. княгинѣ Орбеліани, по уваженію тѣхъ-же причинъ, назначить аренду въ 1,000 р. с. ежегодно, также на 12 лѣтъ, и

3) Бывшей въ плѣну у Шамиля княжнѣ Нинѣ Баратовой, по тѣмъ-же уваженіямъ, выдать въ пособіе изъ казны единовременно 1,000 р. с., также не гласнымъ порядкомъ, требуя и сіи деньги на извѣстное Его Величеству употребленіе.

О сей Высочайшей волѣ сообщая в. выс.-пр. для свѣдѣній, честь имѣю присовокупить, что къ исполненію оной всѣ надлежащія распоряженія уже сдѣланы.

5) Тоже, отъ 2-го сентября 1855 года, № 1036. —С.-Петербургъ.

Отъ 15-го минувшаго августа, № 912 я имѣлъ честь увѣдомить в. выс.-пр., что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать аренды на 12 лѣтъ: фл.-адъют. полк. кн. Давиду Чавчавадзе въ 3 т. и вдовѣ ген.-м. княгинѣ Варварѣ Орбеліани въ 1 т. р. с. ежегодно.

Нынѣ министръ финансовъ сообщаетъ, что кн. Чавчавадзе и княгиня Орбеліани обратились съ просьбою о выдачѣ имъ означенныхъ арендныхъ денегъ за всѣ 12 лѣтъ безъ вычета процентовъ и что, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Его Императорское Величество, въ 26-й день августа, Высочайше повелѣть соизволило: причитающіяся арендные деньги за все время производства: кн. Чавчавадзе—35,640 р. и княгинѣ Орбеліани—11,880 р., выдать сполна изъ заемнаго банка, съ тѣмъ, чтобы въ уплату капитала обращаемы были означенныя арендные деньги; причитающіеся-же банку проценты замѣнять ежегодно изъ прибылей оного.

Объ этомъ я имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр. для вашего, м. г., свѣдѣнія.

6) Журналъ Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, отъ 15-го мая 1856 года, № 32.

Слушаніе: Предложеніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 14-го января 1856 года, № 157, въ коемъ изъясняется, что членъ Совѣта Главнаго Управленія, д. с. с. Десимонъ, находившійся въ Телавскомъ уѣздѣ для собранія свѣдѣній о лицахъ, пострадавшихъ отъ набѣга въ 1854 году скопищъ Шамиля, при рапортѣ отъ 7-го января 1855 года, № 6, представилъ управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-адъют. Реалу, просьбу дворянства Телавскаго уѣзда, въ которой оно объясняетъ, что, по малочисленности жителей этого уѣзда и постояннымъ несоразмѣрнымъ нарядамъ въ милицію и для другихъ надобностей, крестьяне, въ особенности помѣщичьи, доведены до крайней бѣдности, а чрезъ это и самыя помѣщичьи на-

ходятся въ затруднительномъ положеніи, а потому просить объ облегченіи на будущее время такового положенія ихъ.

По этой просьбѣ требовались надлежащія свѣдѣнія отъ и. д. Тифлискаго военнаго губернатора, и полученное нынѣ отъ полк. Колюбакина представленіе по сему предмету отъ 17-го декабря 1855 года, № 1602, съ слѣдующею при ономъ перепискою, е. с. кн. В. О. Вебутовъ, препровождая на обсужденіе Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія, предлагаетъ о послѣдующемъ его увѣдомить.

Изъ донесенія и. д. Тифлискаго военнаго губернатора отъ 17-го декабря 1855 года, № 1602, видно: Телавскій уѣздный начальникъ, отъ котораго, по содержанію просьбы дворянства Телавскаго уѣзда, требовалось надлежащее свѣдѣніе, рапортомъ отъ 3-го ноября донесъ, что жители Телавскаго уѣзда противъ прежнихъ лѣтъ въ отбываніи натуральныхъ земскихъ повинностей гораздо облегчены. Это доказывается тѣмъ, что они избавлены отъ слѣдующихъ повинностей: отъ выставки обывательскаго караула на Лезгинскую кордонную линію, въ числѣ 500 чел. (находившихся на собственномъ ихъ иждивеніи) послѣ усиленія Грузинской пѣшей дружины; отъ доставки провіанта бесплатно для инвалидной команды, расположенной въ Телавѣ, и для линейныхъ баталіоновъ и Грузинской пѣшей дружины на лѣвомъ флангѣ, а также отъ наряда 60-ти чел. въ горный караулъ, въ особенности-же отъ продовольствія фуражемъ лошадей козаковъ, занимающихъ посты на протяженіи лѣваго фланга. Если-же съ 1854 года усилился нарядъ людей въ Телавскую резервную и сборную дружины, то мѣра эта была временная, притомъ, при тогдашнемъ положеніи края, нельзя было устранить ее. Жители, поступившіе въ эти милиціи, находятъ на жалованьи и довольствіи отъ казны,—слѣдовательно, они тѣмъ не могли быть подвергнуты стѣсненію, равно не можетъ служить основаніемъ къ стѣсненію жителей бывшій нарядъ людей для вырубки на лѣвомъ флангѣ просѣкъ, такъ-какъ это необходимо было для безопасности Кахетіи и этотъ нарядъ палъ не на однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а на всѣ сословія по раскладѣ, подобно тому, какъ и другіе наряды дѣлаются; выставка-же аробъ на Юру была временная и устройство на ней моста представляетъ не мало пользы и для Телавскаго уѣзда; поэтому онъ, уѣздный начальникъ, полагаетъ, что просьба дворянства Телавскаго уѣзда объ облегченіи владѣльцевъ крестьянъ въ отбываніи натуральныхъ повинностей весьма преувеличена и они гораздо меньше несутъ повинностей, чѣмъ казенные и церковные крестьяне; дѣйствительно, хотя наряды иногда бываютъ сопряжены съ невыгодою для крестьянъ, заключающеюся въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи въ разныхъ милиціяхъ, но это, при настоящемъ положеніи уѣзда, не можетъ быть отстранено, исключая того только, что они при предстоящихъ нарядахъ, по возможности, могутъ быть въ нихъ облегчаемы. За симъ ходатайство Телавскаго уѣзднаго предводителя дворянства объ освобожденіи крестьянъ отъ выставки аробъ на Юру и на работы для рубки просѣки зависитъ отъ воли начальства, полк.-же Колюбакинъ, съ своей стороны, присовокупилъ, что жители Телавскаго уѣзда, въ томъ числѣ и помѣщичьи крестьяне, облегчены въ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностяхъ и что хотя еще лежащія на нихъ весьма чувствительны, но онѣ суть послѣдствія, какъ исключительнаго положенія, въ какомъ находится Кахетія по смежности съ непріязненными горцами, такъ и вообще военнаго времени. Поэтому не иначе какъ съ измѣненіемъ этихъ обстоятельствъ могутъ измѣниться и натуральныя повинности, и помѣщичьи крестьяне должны нести эти повинности, общія для края и обеспечивающія пользы всѣхъ, наравнѣ съ другими сословіями и что облегченіе ихъ участи наиболѣе зависитъ отъ попечительности и умѣренности самихъ помѣщиковъ.

Резолюція Особаго Присутствія. Изъ донесенія и. д. Тифлискаго военнаго губернатора усматривается, что жители Телавскаго уѣзда значительно облегчены противъ прежняго времени въ отбываніи повинностей; большая-же часть изъ тѣхъ повинностей, кои объяснены въ прошеніи тамошнихъ помѣщиковъ, требовались по

Дѣло это было передано на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, который согласился съ заключеніемъ Особаго Присутствія. Заключеніе Совѣта было утверждено кн. Бебутовымъ 11-го мая 1856 года.

	Число лиц, принадлежащих къ высшему сословию.								Дворянъ изъ туземцевъ.							
	Служа- щихъ.		Отстав- ныхъ.		Изъ служа- щихъ, по лѣтующимъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ.		Судановъ, бек- ковъ, мелкихъ и другихъ дво- ранъ.		Служа- щихъ.		Отставныхъ.					
	Начальниковъ семействъ. При нихъ сапоговъ и роу- пухъ.		Начальниковъ семействъ. При нихъ сапоговъ и роу- пухъ.		Начальниковъ семействъ. При нихъ сапоговъ и роу- пухъ.		Начальниковъ семействъ. При нихъ сапоговъ и роу- пухъ.		И т о г о .		Начальниковъ семействъ. При нихъ сапоговъ и роу- пухъ.		Начальниковъ семействъ. При нихъ сапоговъ и роу- пухъ.		И т о г о .	
<i>По Тифлисской губернии:</i>	д у ш ъ м у ж о в а р о к о л а,															
Въ гор. Тифлисъ.	167	272	86	56	74	95	106	152	958	249	423	47	63			782
Въ уездахъ: Тифлисскомъ..	64	35	6	9	11	30	26	46	227	5	4	—	—			9
Телавскомъ ..	22	34	4	8	44	56	130	360	658	5	12	—	—			17
Сигнахскомъ.. <td>31</td> <td>42</td> <td>57</td> <td>73</td> <td>11</td> <td>27</td> <td>79</td> <td>71</td> <td>391</td> <td>7</td> <td>24</td> <td>7</td> <td>9</td> <td></td> <td></td> <td>47</td>	31	42	57	73	11	27	79	71	391	7	24	7	9			47
Горійскомъ ..	72	77	39	74	48	101	379	496	1,286	13	11	4	4			82
Елаисветопольс- комъ.....	45	28	14	21	102	197	308	576	1,291	31	11	—	—			42
Въ округахъ: Горскомъ....	6	2	1	—	7	19	14	11	60	—	—	—	—			—
Осетинскомъ.. <td>1</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>8</td> <td>12</td> <td>21</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>—</td> <td></td> <td></td> <td>—</td>	1	—	—	—	—	—	8	12	21	—	—	—	—			—
Тушино-Пшаво- Хевсурскомъ...	6	5	5	13	12	14	3	5	63	1	2	2	1			6
Итого ..	414	495	162	254	309	539	1,053	1,729	4,955	311	487	60	77			985
<i>По Шемахинской губернии:</i>																
Въ гор. Шемахъ.	75	8	3	—	—	—	—	—	86	21	4	1	—			26
Въ уездахъ: Шемахинскомъ.. <td>11</td> <td>21</td> <td>2</td> <td>6</td> <td>42</td> <td>130</td> <td>118</td> <td>243</td> <td>578</td> <td>2</td> <td>8</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td></td> <td>13</td>	11	21	2	6	42	130	118	243	578	2	8	1	2			13
Шушинскомъ.. <td>47</td> <td>78</td> <td>22</td> <td>49</td> <td>36</td> <td>112</td> <td>562</td> <td>1,089</td> <td>1,995</td> <td>49</td> <td>20</td> <td>2</td> <td>1</td> <td></td> <td></td> <td>72</td>	47	78	22	49	36	112	562	1,089	1,995	49	20	2	1			72
Нухийскомъ.. <td>17</td> <td>26</td> <td>1</td> <td>1</td> <td>43</td> <td>79</td> <td>411</td> <td>735</td> <td>1,313</td> <td>16</td> <td>17</td> <td>—</td> <td>—</td> <td></td> <td></td> <td>33</td>	17	26	1	1	43	79	411	735	1,313	16	17	—	—			33
Ленкоранскомъ.. <td>4</td> <td>8</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>8</td> <td>29</td> <td>78</td> <td>154</td> <td>281</td> <td>40</td> <td>7</td> <td>5</td> <td>—</td> <td></td> <td></td> <td>52</td>	4	8	—	—	8	29	78	154	281	40	7	5	—			52
Бакинскомъ ...	11	2	8	2	4	—	178	246	451	12	8	2	—			22
Итого ..	165	143	36	58	133	350	1,347	2,467	4,699	140	64	11	3			218
<i>По Дербентской губернии:</i>																
Въ гор. Дербентъ.	9	27	2	4	19	49	48	73	231	82	36	5	3			126
" " Кубь... "	9	5	7	6	9	3	12	6	57	4	—	2	—			6
Въ уездахъ: Дербентскомъ.. <td>3</td> <td>11</td> <td>2</td> <td>4</td> <td>9</td> <td>16</td> <td>38</td> <td>54</td> <td>137</td> <td>3</td> <td>2</td> <td>—</td> <td>—</td> <td></td> <td></td> <td>5</td>	3	11	2	4	9	16	38	54	137	3	2	—	—			5
Кубинскомъ ..	3	4	3	5	7	23	343	764	1,152	10	5	2	—			18
Въ округахъ: Самурскомъ ..	7	15	—	—	13	29	—	—	64	25	6	—	—			31
Даргинскомъ.. <td>3</td> <td>9</td> <td>—</td> <td>—</td> <td>2</td> <td>7</td> <td>—</td> <td>—</td> <	3	9	—	—	2	7	—	—								

Въ уѣздахъ:																		
Кутаисскомъ .	24	62	15	27	101	252	1,238	3,731	5,450	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шорпанскомъ.	20	14	5	7	24	29	756	1,274	2,129	2	1	2	—	—	—	—	5	—
Рачинскомъ .	10	6	2	6	15	29	640	1,771	2,479	4	5	—	—	—	—	—	9	—
Озургетскомъ.	21	24	2	6	43	41	504	1,830	2,471	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Ахалцихскомъ.	6	6	5	3	9	13	48	94	184	4	—	—	—	—	—	—	4	—
Итого. . .	111	137	41	55	206	371	3,201	8,709	12,830	40	22	14	6	—	—	—	82	—
Всего-же по 4-мъ губерні- ямъ *).	730	865	253	386	742	1,549	6,125	14,074	24,724	615	622	94	90	1	421	—	—	—

739. *Отношение управляющего дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Буткова, къ ген. Муравьеву, отъ 4-го іюня 1856 года, № 637.—С.-Петербургъ.*

О таковой Высочайшей волѣ, сообщая в. выс-пр., честь имѣю присовокупить, что я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ объ этомъ г. министра финансовъ для зависящихъ распоряженій по Государственному Казначейству.

740. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 7-го июня 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Шемахинский военный губернаторъ представилъ ко мнѣ дѣло, рѣшенное въ Комисіи военнаго суда, учрежденной при Грузинскомъ линейномъ № 10-й баталіонѣ, объ ограбленіи въ 1854 году почты **).

Обстоятельства дѣла сего показываютъ слѣдующее:

27-го мая 1854 года, въ полдень, на почту, шедшую изъ Шемахи въ Тифлисъ на трехъ тройкахъ, напали хищники и ограбили ее противъ Сурховскаго ущелья, на 12-й верстѣ отъ Геок-чайской и 7-й отъ Турьян-чайской станціи, въ предѣлахъ Арешскаго участка Нухинскаго уѣзда.

Изъ Сурховскаго ущелья выходитъ ровъ, образующій дугу шириною до $\frac{1}{2}$ версты. На этой дугѣ два построены мостъ, чрезъ который проходитъ почтовый трактъ.

Хищники, снявъ съ моста 8 досокъ, засѣли съ правой стороны дороги, за холмами, расположенными саж. на 100 не доѣзжая моста. Пропустивъ къ мосту все три тройки, хищники вышли на дорогу сзади. Почта, остановясь у разрушеннаго моста, не могла никуда двинуться: впередъ не пропускалъ ее мостъ и глубокий ровъ, въ лѣвую сторону—тотъ-же ровъ, въ правую—горы, а сзади—хищники, отрѣзавшіе дорогу. Въ то время вышло хищниковъ до 10-ти чел. изъ засады, которые, слѣдуя къ тройкамъ, сдѣлали залпъ, а вслѣдъ за этимъ сдѣлавъ былъ съ верху холма другой залпъ 20-ю чел., и все они бросились на почту. Конвоировавшіе почту чапары, въ числѣ 10-ти чел., не стрѣляли по хищникамъ, отстрѣливались только до послѣдней крайности 6 езаковъ, находившіеся при почтѣ, и въ особенности приказный Донскаго № 27-й полка

*) Свѣдѣній по Эриванской губерніи не доставлено.

**) См. докум. №№ 641, 642 и 644, стр. 620, 621 и 622.

Черенковъ. Отражали по возможности нападеніе также и почталіоны Василевскій и Шахназаровъ. Когда-же два козака были убиты и одинъ раненъ, Черенковъ, видя невозможность противостоятъ нападающимъ, вскочилъ на одну изъ почтовыхъ троекъ и, несмотря на выстрѣлы, посылаемые за нимъ, ускакалъ обратно на Геок-чайскую станцію. Послѣ отъѣзда Черенкова оставшіеся два козака при повозкахъ, будучи тѣсними разбойниками, упали въ ровъ; ямщики-же и почталіоны принуждены были перебѣжать по балкамъ моста и скрыться въ лѣсъ. Изъ почталіоновъ Шахназаровъ побѣжалъ затѣмъ въ ближайшую деревню Араб-кюкель для призыва помощи, а чапары для этого-же отправились на Турьян-чайскую станцію. Но до прибытія помощи почта была уже разграблена и хищники съ добычею отправились въ Сурховское ущелье, уничтожая и разбрасывая по слѣдамъ своимъ бумаги.

Черезъ часъ послѣ ухода хищниковъ прискакалъ съ Турьян-чайскаго поста сотникъ Донскаго № 27-й полка съ 8-ю козаками, а въ одно время съ нимъ и 8 конно-вооруженныхъ Татаръ. Черезъ два-же часа пріѣхалъ на мѣсто управляющій Арешскимъ участкомъ Минасовъ со многими конно-вооруженными людьми, такъ-что всѣхъ преслѣдователей составилось болѣе 60-ти чел. *). Прежде козаки одни, а потомъ съ прибывшими съ Минасовымъ людьми, нашли въ Сурховскомъ ущельѣ нѣсколько конвертовъ, въ томъ числѣ съ деньгами въ кредитныхъ билетахъ на 695 р. 57 к., а также нѣкоторыя вещи, оставленные изъ собственныхъ грабителями. Послѣ этого засѣдатель и козаки отправились въ другое узкое ущелье. Въ это ущелье по слѣдамъ хищниковъ, обозначавшимся разбросанными бумагами, вѣхалъ только сотникъ Поповъ съ козаками, а засѣдатель Минасовъ съ своими людьми остался позади въ большомъ ущельи. Поповъ, не видя за собою никого, кромѣ козаковъ и чел. 5 Татаръ, возвратился въ большое ущелье и соединился съ засѣдателемъ. Этимъ того дня поиски были кончены и всѣ преслѣдователи возвратились на Турьян-чайскую станцію, куда прибыли въ 6-мъ часу по-полудни.

По прибытіи на станцію, засѣдатель Минасовъ написалъ донесеніе къ уѣздному начальнику и, увѣдомивъ официально Кабалинскаго и Хачмазскаго засѣдателей, самъ отправился на тѣ мѣста, куда должны были проходить хищники изъ Сурховскаго ущелья, именно—ко входамъ Мамадскаго и Ягуб-Юланскаго ущелій.

Кабалинскій и Хачмазскій засѣдатели, получивъ извѣстіе объ ограбленіи почты, въ то-же время отправились съ собранными ими людьми для открытія грабителей. Изъ нихъ Кабалинскій засѣдатель поставилъ караулъ у выходовъ изъ Сурховскаго ущелья, а Хачмазскій, проѣхавъ до 40 верстъ, на другой день въ 5-му часу утра прибылъ на поле Сераджи близъ Турьян-чайскаго ущелья. Въ этомъ и сосѣднихъ съ нимъ ущельяхъ, по которымъ можно было предполагать бѣгство хищниковъ въ горы, производились поиски. Но ни тотъ ни другой изъ засѣдателей ничего не открыли. Между-тѣмъ, утромъ 28-го мая, Минасовъ, обыскивая Ягуб-Юланское ущелье, напелъ и взялъ въ немъ раненаго хищника и открылъ слѣды товарищей его, направленные на рѣчку Турьян-чай, а оттуда на долину Сераджи. Пріѣхавъ на эту долину и взглянувъ на огромное пространство ея, засѣдатель затруднился въ выборѣ направленія, по которому можно было-бы продолжать преслѣдованіе, и возвратился оттуда.

Черезъ 6 дней послѣ ограбленія почты, именно ночью съ 2-го на 3-е іюня, разбойники появились подъ городомъ Нухю на высотахъ горъ; 3-го іюня утромъ они взойшли на самую высокую снѣговую гору Шах-дагъ и направились въ Шинское ущелье, такъ-что преслѣдовать ихъ не было возможности.

При производствѣ слѣдствія по открытымъ признакамъ отысканъ былъ путь, по которому прошли хищники послѣ ограбленія почты. Въ Сурховскомъ ущельи засѣдателемъ Минасовымъ и сотникомъ Поповымъ найдено до 300 денежныхъ пустыхъ конвертовъ, а въ 10-ти верстахъ отъ входа въ ущелье большая куча бумагъ.

*) Отсюда Минасовъ написалъ записки къ Кабалинскому и Хачмазскому участковымъ засѣдателямъ о принятіи мѣръ къ пресѣченію хищникамъ пути.

Слѣдовательно, хищники, чтобы пройти по ущелью до этого мѣста и тамъ распечатать значительное число конвертовъ, должны были употребить по-крайней-мѣрѣ 2½ часа.

Далѣе отъ этого мѣста на разстояніи 7-ми верстъ, на площадкѣ, найдены были хлѣбъ, мука и срѣзокъ съ денежнаго узла; здѣсь хищники имѣли кратковременный отдыхъ, тѣмъ болѣе, что имъ предстояло взбираться на гору. Изъ всего этого, по расчету времени, слѣдуетъ заключить, что Минасовъ прибылъ въ ущелье чрезъ два часа послѣ ухода туда хищниковъ, а Поповъ нѣсколько раньше и что хищники отъ преслѣдователей были впереди не болѣе 7-ми или 8-ми верстъ. Но какъ преслѣдованіе было прекращено въ 5 час. вечера и преслѣдователи возвратились на Турьян-чайскую станцію, хищники, выигравъ много времени, успѣли пройти всѣ тѣ выходы, которые засѣдатель занялъ уже послѣ.

Еще прежде ограбленія почты, именно 22-го мая, караульные въ Хачмазскомъ ущельѣ, узнавъ что въ Фійскомъ ущельѣ появились съ горъ разбойники въ числѣ до 50-ти чел., дали знать о томъ Хачмазскому участковому засѣдателю. Засѣдатель Волюбанъ того-же числа донесъ о томъ уѣздному начальнику и сообщилъ Нухинскому, Кабалинскому и Арешскому засѣдателямъ, чтобы приняли мѣры предосторожности на случай появленія разбойниковъ; но вмѣсто того, чтобы отправить бумагу объ этомъ Арешскому засѣдателю съ нарочнымъ, Волюбанъ послалъ ее по ошибкѣ въ Нухинское уѣздное управленіе, а управленіемъ передана она на почту 23-го мая и эта бумага Арешскимъ засѣдателемъ получена 28-го мая, на другой день послѣ ограбленія почты, когда уже мѣры предосторожности были бесполезны.

Сотникъ Поповъ и засѣдатель Минасовъ (какъ изъ изложеннаго выше видно, прекративъ преслѣдованіе разбойниковъ и возвратясь на Турьян-чайскую станцію, они дали имъ время уйти) отозвались: Поповъ, что преслѣдованіе прекращено по горячимъ слѣдамъ по нежеланію засѣдателя, и что онъ, Поповъ, съ 10-ю или 12-ю козаками не рѣшился гнаться за хищниками, а Минасовъ, что, замѣчая со стороны бывшихъ съ нимъ конно-вооруженныхъ людей боязнъ и шопотъ между собою о томъ, будто-бы въ ущельи скрывается большая партія разбойниковъ, онъ счелъ неблагоприятнымъ идти безоглядно по слѣдамъ хищниковъ и что цѣль, съ которою онъ воротился на станцію Турьян-чай, была та, чтобы узнать вѣрнѣе о дорогахъ, ведущихъ изъ Сурховскаго въ другія ущелья, и чтобы написать донесенія о происшествіи.

Найденный въ Ягуб-Юланскомъ ущельи раненый, одинъ изъ грабителей почты, оказался жителемъ сел. Ахты, по имени Сеид-Хаджи-оглы. Онъ объяснилъ, что въ Аваріи, куда онъ бѣжалъ, составила шайка изъ нашихъ бѣглецовъ, подъ предводительствомъ жителя Ахтинскаго округа, Исафил-Шафи-оглы, и что шайка эта, слѣдуя по ночамъ, прибывъ въ Сурховское ущелье, ограбила почту, но что никто изъ жителей не дѣлалъ грабителямъ пособія.

При слѣдствіи пало на нѣкоторыхъ изъ жителей нашихъ подозрѣніе въ содѣйствіи грабителямъ, но подозрѣніе это юридически не подтвердилось.

Отъ мѣста ограбленія почты находятся деревни Арешскаго участка: Арабъ и Кюлаль—въ 2-хъ, Хосровъ—въ 4-хъ и Караманъ—въ 7-ми верстахъ.

Ограбленная почта везла денегъ: въ кредитныхъ билетахъ 20,409 р., звонкой монетѣ 11,154 р. 84½ к. и посылокъ на 3,051 р. 50 к.,—всего на 34,615 р. 34½ к. с.

Послѣ ограбленія найдено въ числѣ разбросанныхъ хищниками бумагъ: кредитными билетами 695 р. 57 к. и посылокъ на 40 р. 50 к., приказнымъ козакомъ Черенковымъ спасено на телѣжкѣ, съ которою онъ ускакалъ на Геок-чайскую станцію, посылокъ на 2,436 р.,—всего-же на 3,172 р. 7 к.

Затѣмъ унесено хищниками денегъ и посылокъ на 31,443 р. 27½ к. с.

У почталіоновъ Василевскаго и Шахназарова унесено хищниками собственнаго ихъ имущества и денегъ на 250 р. 55 к. и казеннаго имущества на 13 р. 70¾ к. с. Убито и поранено нѣ-

сколько почтовых лошадей, изрублена конская сбруя, чрезъ что почт-содержатель Дробышевъ понесъ убытка на 432 р. с. Отпущено отъ казны прогонныхъ денегъ: священнику сел. Варташенъ, ѣздившему для привода къ присягѣ козаковъ, 8 р. 64 к. и Шемахинскому военному губернатору, ѣздившему на Турьян-чайскую станцію, 51 р. 96 к. с.

Коммисія военного суда, рѣшеніемъ, между-прочимъ, постановила: преступника Сеида-Хаджи-оглы, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпирутенами чрезъ 1,000 чел. шесть разъ и сослать въ каторжную работу. Удовлетвореніе всѣхъ корреспондентовъ предоставить распоряженію почтоваго начальства, съ тѣмъ, чтобы оно, согласно заключенному контракту съ почт-содержателемъ Дробышевымъ, вознаградило его за всѣ понесенные убытки. Удовлетвореніе почталіоновъ Василевскаго и Шахназарова за собственное ихъ имущество, равно и казенное, отложить до времени, когда открыты будутъ разбойники. Прогонныя деньги, отпущенныя по сему дѣлу, пополнить продажей оставленныхъ хищниками вещей, а недостающее количество принять на счетъ казны. Определеніе мѣры взысканія засѣдателямъ Минасову и Болюбашу предоставить Шемахинскому Губернскому Правленію.

Съ этимъ рѣшеніемъ Коммисіи военного суда согласился Шемахинскій военный губернаторъ.

Я разрѣшилъ: преступника Сеида-Хаджи-оглы, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, освободивъ его отъ тѣлеснаго наказанія согласно Всемиловѣйшему манифесту, въ 27-й день марта 1855 года состоявшемуся. Въ остальныхъ-же пунктахъ я приостановилъ утвержденіе рѣшенія Коммисіи военного суда до дальнѣйшаго разрѣшенія.

Изъ вышеизложеннаго я нахожу, что пайка разбойниковъ, по показанію подсудимаго Сеида-Хаджи-оглы, образовалась изъ нашихъ бѣглецовъ, что грабители, скрываясь днемъ, шли къ мѣсту преступленія ночью и что никто изъ жителей не оказывалъ имъ пособія. Слѣдовательно, существующій законъ на счетъ возмѣщенія ограбленнаго чрезъ взысканіе съ жителей къ настоящему случаю не можетъ быть примѣненъ. Въ пропускѣ пайки разбойниковъ въ наши предѣлы и недѣятельности въ преслѣдованіи ея послѣ грабежа виновно мѣстное начальство, но степень отвѣтственности его должна быть опредѣлена установленнымъ порядкомъ.

Поэтому я полагаю: 1) Недвижимое имущество бѣглецовъ нашихъ, участвовавшихъ, по показанію Сеида-Хаджи-оглы, въ разграбленіи почты, продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги обратить въ почтовое вѣдомство въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ имъ на удовлетвореніе корреспондентовъ; недостающую-же затѣмъ сумму, а также вознагражденіе почт-содержателя Дробышева и деньги, выданныя почталіонамъ Василевскому и Шахназарову, взыскать у нихъ ограбленныхъ, и употребленныхъ на постройку для нихъ аммуниционныхъ вещей, отнести на счетъ почтоваго вѣдомства. 2) Съ прогонными деньгами поступить согласно рѣшенію Коммисіи военного суда. 3) Упущенія участковыхъ засѣдателей Болюбаша и Минасова предоставить усмотрѣнію Губернскаго Правленія, поставивъ ему въ обязанность строго обсудить ихъ дѣйствія, и 4) Вмѣнить въ непремѣнную обязанность Шемахинскаго военного губернатора употребить рѣшительныя мѣры къ прекращенію грабежей на будущее время.

Такое мое мнѣніе мое имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-пр.

Ген. Муравьевъ согласился съ заключеніемъ кн. Бебутова *).

741. *Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 25-го іюня 1856 года, № 526.—Уроч. Коджоры.*

Изъ рапорта моего отъ 7-го ноября 1855 года в.

*) На этомъ заканчивается переписка по настоящему дѣлу за время ген. Муравьева; она возобновляется при кн. Барятинскомъ; интересъ ея заключает-

с. извѣстно, что, по случаю военныхъ обстоятельствъ, дѣйствія временнаго штата Кутаисскаго дворянскаго Депутатскаго Собранія прекращены съ 1-го января сего года, съ тѣмъ, чтобы Депутатское Собраніе оставалось при постоянномъ штатѣ, Высочайше утвержденномъ 6-го декабря 1850 года.

По этому случаю и. д. Кутаисскаго военного губернатора внесъ нынѣ представленіе, въ которомъ ходатайствуетъ о поощреніи чиновъ, которые наиболѣе содѣйствовали успѣшному исполненію обязанностей, Высочайше возложенныхъ на Собраніе, а именно: раздачу свидѣтельствъ на княжеское и дворянское достоинство, изслѣдованіе правъ племянниковъ и дворянскихъ азнауровъ. Кромѣ того, оно соглашалось князей съ ихъ дворянами на добровольный имущественный раздѣлъ и кончило миролюбиво многіе, затруднявшіе полицію, споры межъ дворянами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полк. Колюбакинъ объясняетъ, что война, призвавъ предводителей дворянства, депутатовъ и все дворянство Кутаисской губерніи на брань за отечество, прервала занятія Собранія, которое такимъ образомъ не могло произвести всѣхъ дѣлъ относительно вышесказанныхъ предметовъ; но, не менѣе того, по числу уже произведенныхъ въ непродолжительное время, можно судить объ усердіи и трудахъ Собранія; что почти вмѣстѣ съ существованіемъ Депутатскаго Собранія въ августѣ 1855 года кончилось трехлѣтіе службы выбранныхъ впервые въ Кутаисской губерніи предводителей дворянства, которые вполне оправдали таковой выборъ послѣдняго и оказали его достойнымъ Высочайше дарованныхъ правъ, и что съ самаго открытія войны все дворянство Кутаисской губерніи, находясь постоянно на границѣ, вело войну партизанскую и ежедневными отважными походами доказывало свою неизмѣнную преданность святому дѣлу,—почему и просить объ исходатайствованіи сему дворянству Всемиловѣйшаго рескрипта.

Отдавая съ своей стороны полную справедливость дворянству Кутаисской губерніи и предводителямъ его, оказавшему въ эту войну заслуги, достойныя особеннаго вниманія правительства, я обязываюсь просить в. с. исходатайствовать у Всемиловѣйшаго Государя Императора для сего дворянства за таковыя заслуги Высочайшій рескриптъ, а для предводителей его и бывшаго въ должности члена отъ правительства Кутаисскаго дворянскаго Депутатскаго Собранія, кол. сов. Цвѣткова, награды, объясненныя въ прилагаемыхъ при

ся въ вопросѣ о матеріальной отвѣтственности окрестныхъ селеній; окончилась она, впрочемъ, тѣмъ, что убытки пополнило почтовое вѣдомство.

семъ двухъ спискахъ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

742. Къ вопросу о правахъ Тифлисскихъ мокалаковъ.

1) Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Бутнова, къ ген. Муравьеву, отъ 23-го августа 1855 года, № 984.—С.-Петербургъ.

Бывшій намѣстникъ Кавказскій, кн. Воронцовъ, въ отношеніи отъ 28-го февраля 1854 года, № 76, сообщалъ предположенія свои объ опредѣленіи правъ первостатейныхъ Тифлисскихъ мокалаковъ.

По этому дѣлу требовалось заключеніе министра юстиціи. Нынѣ товарищъ министра юстиціи, въ отношеніи отъ 17-го августа, № 15999, изложилъ мнѣніе ст.-секр. гр. Панина. Мнѣніе это раздѣляетъ и министръ финансовъ.

Предсѣдательствующій въ Кавказскомъ Комитетѣ, по важности настоящаго дѣла, признаетъ необходимымъ имѣть по оному заключеніе в. выс-пр.

Вслѣдствіе сего, препровождая вамъ копію съ отношенія т. с. Илличевскаго, № 15999, я имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр. почтить меня доставленіемъ вашего окончательнаго заключенія по предположеніямъ о мокалакахъ, для доклада затѣмъ уже всего вообще дѣла Кавказскому Комитету.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ вамъ приложить, также для доклада Комитету, именной засвидѣтельствованный списокъ 79-ти сем. мокалаковъ, коимъ кн. Воронцовъ предполагалъ присвоить званіе потомственнаго почетнаго гражданства *).

2) Тоже, отъ 31-го августа 1855 года, № 1023.—С.-Петербургъ.

Отъ 23-го августа, № 984, я имѣлъ честь просить в. выс-пр. почтить меня доставленіемъ вашего заключенія по предположеніямъ объ опредѣленіи правъ первостатейныхъ мокалаковъ.

Въ дополненіе къ сему имѣю честь препроводить къ вамъ, для соображенія, доставленные ко мнѣ, по Высочайшему повелѣнію, ст.-секр. кн. Голицынымъ, два всеподданнѣйшія прошенія: одно отъ 22-хъ мокалаковъ, а другое отъ мокалаковъ Мананова и Борисова, называющихъ себя уполномоченными отъ общества мокалаковъ, объ утвержденіи сего сословія въ потомственномъ почетномъ гражданствѣ. Прошенія сіи не угодно-ли будетъ в. выс-пр. возвратить мнѣ при сообщеніи вашего заключенія по настоящему дѣлу.

3) Тоже, отъ 29-го сентября 1855 года, № 1117.—С.-Петербургъ.

Отношеніемъ отъ 23-го минувшаго августа, № 984, я имѣлъ честь просить в. выс-пр. почтить меня доставленіемъ вашего заключенія по предположеніямъ объ опредѣленіи правъ Тифлисскихъ мокалаковъ.

Вслѣдъ затѣмъ препровождены къ вамъ доставленные г. ст.-секр. кн. Голицынымъ два всеподданнѣйшія прошенія Тифлисскихъ Армянъ Мананова и Борисова, называющихъ себя уполномоченными сословіемъ мокалаковъ.

Въ продолженіе происходившей по настоящему дѣлу переписки, означенные Армяне, то одинъ, то другой, являлись въ Канцелярію Кавказскаго Комитета въ видѣ ходатаевъ, помогаясь разрѣшенія дѣла въ пользу мокалаковъ. На-дняхъ также былъ одинъ изъ этихъ ходатаевъ. Имъ, наконецъ, объявлено, что посѣщенія ихъ рѣшительно не нужны.

Узнавъ, между-тѣмъ, что означенные ходатаи живутъ здѣсь на счетъ мокалаковъ, я долгомъ считаю сообщить объ этомъ в. выс-пр. на ваше благоусмотрѣніе, присовокупляя, что, по мнѣнію

*) Мнѣніе ст.-секр. гр. Панина изложено въ отношеніи товарища министра юстиціи къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Бутнову, отъ 17-го августа 1855 года, № 15999. Мы его не приводимъ здѣсь, такъ-какъ оно обстоятельно изложено въ печатаемомъ ниже докладѣ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 23-го іюня 1856 года.

моему, при настоящемъ порядкѣ, когда дѣла восходятъ отъ намѣстника Кавказскаго прямо въ Кавказскій Комитетъ, а отъ Комитета представляются Его Императорскому Величеству, всякое ходатайство повѣренныхъ отъ обществъ совершенно бесполезно *).

4) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 23-го іюня 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ 30 и 31 §§ Уложенія законовъ царя Вахтанга сказано, что удовлетвореніе за кровь опредѣляется богатѣйшему купцу мокалаку наравнѣ съ второстепеннымъ дворяниномъ, а второстепенному купцу—наравнѣ съ третье-класснымъ дворяниномъ.

На основаніи сего закона, въ 1809 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи первостатейныхъ Тифлисскихъ мокалаковъ отъ тѣлеснаго наказанія въ случаѣ преступленій.

При исполненіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія встрѣтилось затрудненіе въ томъ, кого именно изъ Тифлисскихъ гражданъ признать первостатейными мокалаками.

Для разбора правъ ихъ на это званіе, въ 1814 году, по распоряженію общаго собранія верховнаго Грузинскаго правительства, составлена была коммисія изъ Грузинскихъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ для приведенія въ ясность означеннаго вопроса и для составленія именнаго списка дѣйствительнымъ мокалакамъ, носившимъ это званіе во время Грузинскихъ царей.

Существованіе этой коммисіи продолжалось болѣе двухъ лѣтъ и, наконецъ, въ 1816 году представила она именной списокъ Тифлисскимъ мокалакамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три степени, а также пояснительные отвѣты на вопросы, изложенные общимъ собраніемъ при учрежденіи коммисіи и относящіеся къ опредѣленію правъ мокалаковъ.

Въ означенныхъ отвѣтахъ изъяснено:

1) Что первенство мокалаковъ имѣло основаніемъ древность фамиліи, недвижимое имѣніе или капиталъ, но въ какомъ размѣрѣ требовался для сего капиталъ—того коммисія не могла обнаружить.

2) Что тѣ изъ мокалаковъ, которые по какому-либо случаю лишались прежняго своего состоянія, не теряли своего достоинства. Равнымъ образомъ, по смерти мокалака, сынъ или внукъ его, до достиженія совершеннаго возраста, оставался при достоинствѣ фамиліи. Если-же кто изъ мокалаковъ подвергался какому-либо несчастію, по которому-бы онъ исключенъ былъ изъ книги о мокалакахъ, тогда онъ лишался мокалакаго достоинства.

3) Что до введенія верховнаго правительства не показывалось явнымъ образомъ, кто именно изъ мокалаковъ состоялъ въ первой, второй или третьей степени; однако-же, законъ царя Вахтанга, опредѣляющій взысканіе за обиду по степенямъ, былъ при царяхъ исполняемъ.

4) Что по обычаю, введеннымъ при царяхъ, казенный крестьянинъ, по переселеніи въ Тифлисъ, или выходецъ изъ-за-границы, поступившій въ казенное вѣдомство, въ случаѣ желанія его нести обязанности, лежащія на мокалакахъ, могъ быть записанъ въ число сихъ послѣднихъ и тогда считался уже мокалакомъ.

Въ составленномъ коммисіею спискѣ Тифлискимъ мокалакамъ, состоявшимъ въ семъ званіи до открытія верховнаго правительства, значится: мокалаковъ 1-й степени 53 семейства; мокалаковъ 2-й степени 91; мокалаковъ 3-й степени 97, а всего 241 и, сверхъ того, 4 семейства, которыя хотя и были царями отданы церкви Животворящаго Креста (Мцхетскому монастырю), но всегда пользовались достоинствомъ Тифлисскихъ гражданъ.

Митрополитъ и экзархъ Грузіи Варлаамъ отнесся тогда-же къ главноуправляющему краемъ о причисленіи къ означенному списку еще 3-хъ семействъ, приписанныхъ къ Мцхетскому собору, которыя, какъ и первыя 4 семейства, пользовались при царяхъ преимуществами первыхъ Тифлисскихъ гражданъ, Тифлисскій-же гражданинъ Михаилъ Сараджевъ, бывшій въ числѣ лицъ, избранныхъ для со-

*) Вмѣстѣ съ этимъ отношеніемъ было послано ст.-секр. Бутковымъ ген. Муравьеву письмо по тому-же предмету, напечатанное въ главѣ I, докум. № 11, стр. 9.

ставленія помянутаго списка, не подписавшій онаго, подалъ общему собранію объясненіе, въ которомъ изложилъ, что фамиліи мокалаковъ, показанныя въ спискѣ, состоятъ изъ пятидесяти трехъ домовъ, изъ коихъ развѣ одинъ или два дома состоятельны и достойны, другіе-же всѣ—неимущіе и упавшіе. Какъ первенство торговцевъ, на основаніи законовъ, зависитъ не отъ фамиліи, а заключается въ лицѣ, имѣющемъ хорошее состояніе, то изъ сего и слѣдуетъ, что въ составленномъ спискѣ никто не показанъ на своемъ мѣстѣ, въ томъ числѣ и проситель Сараджевъ, который, по первенству въ состояніи, долженъ быть первымъ, но въ спискѣ показанъ седьмымъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, общее собраніе предписало двумъ членамъ своимъ пригласить всѣхъ тѣхъ Грузинскихъ князей и гражданъ, кои были назначены въ составленію вышеозначеннаго списка, и составить оный вновь, съ объясненіемъ всѣхъ именъ мокалаковъ, долженствующихъ входить въ составъ показанныхъ въ спискѣ фамилій, которымъ присвоятся права гражданства первой степени.

По сему предписанію представленъ въ общее собраніе новый списокъ мокалакамъ перваго разряда, въ коемъ уже показано мокалаковъ первой степени не 53, какъ въ прежнемъ спискѣ, а 72 семейства, безъ объясненія причинъ прибавленія 19-ти семействъ, и, сверхъ того, кромѣ четырехъ церковныхъ гражданъ, показанныхъ въ прежнемъ спискѣ, прибавлены еще три семейства, о включеніи коихъ ходатайствовалъ митрополитъ Варлаамъ.

Общее собраніе, усмотрѣвъ означенныя несообразности въ числѣ семействъ, слѣлало замѣчаніе лицамъ, участвовавшимъ въ составленіи новаго списка и, не приступивъ къ утвержденію его, сообщило присутственнымъ мѣстамъ для руководства выписку изъ прежняго списка 53-мъ семействамъ мокалаковъ первой степени, съ прибавленіемъ именъ лицъ каждаго семейства, приведенныхъ въ извѣстность по новому списку.

Дѣло находилось въ этомъ положеніи, когда главноуправляющій краемъ, ген. Ермоловъ, вытребовалъ его къ себѣ и затѣмъ далъ общему собранію предписаніе отъ 27-го ноября 1817 года, № 1274, коимъ, поставивъ на видъ членамъ общаго собранія небрежность ихъ въ этомъ дѣлѣ, предписалъ учредить для разсмотрѣнія правъ мокалаковъ особую комиссію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Ермоловъ предписалъ, впредь до времени, считать недѣйствительнымъ списокъ о мокалакахъ, составленный общимъ собраніемъ и посланный въ присутственные мѣста для руководства.

Комиссія, составленная по предписанію ген. Ермолова, окончивъ свои занятія въ февралѣ 1818 года, представила въ общее собраніе всѣ свѣдѣнія, ею собранныя посредствомъ истребованія отъ мокалаковъ объясненій о правахъ каждаго на сіе званіе.

Избранные мокалаки: Зурабъ Меликовъ, Габріель Цуриновъ и Мирза Гуласовъ письменно показали: 1) что общественной книги на записку поступившихъ въ число мокалаковъ при царяхъ Грузинскихъ не было и при Русскомъ правительствѣ не имѣется, а есть раскладные списки, по коимъ мокалаки и казенные крестьяне платили ежегодно въ казну подати, подѣ названіемъ: малы, махты и масрапа, а какъ списки эти представлены комиссіи, то изъ нихъ усмотрѣть можно, что изъ первыхъ мокалаковъ нѣкоторые, по неимуществу, записаны на слѣдующій годъ во вторую степень, нѣкоторые-же переходятъ изъ второй степени въ первую; 2) что записаться въ раскладочный списокъ мокалаковъ для платежа казенныхъ податей могутъ: крестьяне казенные, крестьяне помѣщичьи, получившіе свободу отъ своихъ помѣщиковъ, а также и тѣ люди, которые прибыли изъ-за-границы прямо въ Тифлисъ и расположились навсегда жить въ семъ городѣ и нести съ мокалаками общія повинности. Названіе мокалаковъ получаютъ тогда, когда, поселившись навсегда въ Тифлисъ, приобретутъ домъ или имѣніе, или женятся на мокалакѣ, и когда притомъ они несутъ казенныя повинности; 3) что первые мокалаки суть тѣ, которые противъ другихъ платятъ большія повинности, и за то они пользуются боль-

шими преимуществами, нежели мокалаки второй степени; равнымъ образомъ, вторая степень имѣетъ болѣе преимуществъ, нежели третья и т. д.; ибо въ сборномъ спискѣ показано не три степени мокалаковъ, а до семнадцати. Однимъ словомъ, чѣмъ болѣе мокалакъ платитъ податей—тѣмъ болѣе отдается ему почестей; 4) что со времени открытія Россійскаго правительства вступали въ общество новые мокалаки, но есть и такіе, которые по разнымъ обстоятельствамъ были въ Россію и въ другія мѣста Грузіи и въ раскладку повинностей не входятъ, и 5) что за кровь всѣ состоящіе въ Тифлисѣ на лицо мокалаки дѣйствительно судились по законамъ царя Вахтанга и пользовались преимуществами, предоставленными имъ сими законами.

Въ соображеніяхъ по сему дѣлу, изложенныхъ въ журнальномъ постановленіи 26-го іюня 1818 года, общее собраніе находило, между-прочимъ, что представленныя отъ мокалаковъ грамоты Грузинскихъ царей, на коихъ сіи мокалаки основываютъ свое первенство, будто-бы наслѣдственно-распространяемое, и, совокупно съ онымъ, привиллегіи оказались при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи не таковыми, и въ Грузинскихъ законахъ нѣтъ точнаго постановленія, какимъ образомъ мокалаки достигали при царяхъ первенства, а также нѣтъ и того, чтобы право первенства грамотою, царемъ данною, могло уже распространяться наслѣдственно; но, напротивъ, избранные для поясненія дѣла сего почтенные мокалаки отзывались, что при царяхъ въ мокалаки могли вписываться люди, приходящіе изъ-за-границы на жительство въ Тифлисъ, казенные крестьяне и платившіе подать, и кто болѣе вносилъ оной, тотъ болѣе имѣлъ почтенія и первенства предъ прочими мокалаками, и иные мокалаки изъ первой переходили на другой годъ во вторую степень, а изъ сей въ первую, третью и далѣе степени; слѣдовательно, образъ записки въ мокалаки людей, преимущества или первенство, имъ присвоиваемыя по закону царя Вахтанга, весьма близки съ правами купцовъ Великороссійскихъ губерній, и потому на будущее время общее собраніе полагало, между-прочимъ, постановить слѣдующее:

1) Для различія гражданъ, именуемыхъ вообще мокалаками первой и второй степени, отъ прочихъ, поелику сіи степени и по закону царя Вахтанга равняются за кровь (безчестіе) съ дворянами, предоставить нынѣшнимъ мокалакамъ и прочихъ состояній казеннаго вѣдомства людямъ быть первостатейными и второстатейными мокалаками, съ обязательствомъ вносить въ казну, кромѣ сбора для городскихъ повинностей: вписавшимся въ 1-ю степень—200 р.; вписавшимся во 2-ю степень—140 р.

2) Записавшимся такимъ образомъ даровать всѣ права, вышеозначеннымъ двумъ степенямъ по закону царя Вахтанга присвоенныя, и, сверхъ того, гражданамъ первой степени дозволить носить шпаги, а одѣвающимся въ Грузинское платье—сабли.

3) Мокалаковъ, не записавшихся въ одну изъ означенныхъ степеней, оставить въ настоящемъ положеніи при платежѣ подати подѣ названіемъ махты и сбора для городскихъ повинностей.

4) Право торговли оставить, впредь до усмотрѣнія, въ настоящемъ положеніи, т. е. свободнымъ и безъ ограниченія для людей всѣхъ состояній.

Ген. Ермоловъ, разсмотрѣвъ это постановленіе общаго собранія и принявъ во вниманіе затрудненія, встрѣчаемыя Грузинскими присутственными мѣстами при рѣшеніи дѣлъ о мокалакахъ, впадшихъ въ преступленіе, при рапортѣ 26-го марта 1821 года препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ подлинное представленіе о семъ общаго собранія и притомъ изложилъ мнѣніе свое, что учрежденіе въ Грузіи гильдій на томъ самомъ основаніи, какъ существуютъ онѣ въ Россіи, не только не произвело-бы ни малѣйшей пользы для правительства, но еще, напротивъ, могло-бы послужить большимъ стѣсненіемъ къ распространенію торговли и отягощеніемъ для жителей, поелику и издревле, какъ при царяхъ Грузинскихъ, такъ и при Россійскомъ правительствѣ, никому изъ жителей Грузіи, занимающихся торговымъ промысломъ, не было возбраняемо для оборотовъ своихъ ѣздить за-границу и въ города Россійской

Имперіи, отъ чего единственно и есть возможность, несмотря на неимовѣрныя въ пути затрудненія, всѣ необходимыя для жизни потребности доставать тамъ за довольно умѣренную цѣну. Предоставить-же исключительно право на заграничный торгъ и съ Россіею однимъ мокалакамъ 1-й и 2-й степеней—значило-бы всю торговлю отдать въ нѣсколько рукъ весьма малаго числа значительныхъ капиталистовъ, ибо утвердительно можно сказать, что едва-ли найдутся въ состояніи записать себя въ первую степень гражданъ отъ двухъ до пяти семействъ изъ всѣхъ здѣшняго края торговцевъ.

Посему, соглашаясь съ заключеніемъ общаго собранія относительно оставленія торговли въ Грузіи на прежнемъ основаніи, ген. Ермоловъ находилъ, однако-же, необходимо нужнымъ, для большаго достаточныхъ людей поощренія къ запискѣ себя въ 1-ю и 2-ю степени, въ отличіяхъ для нихъ, общимъ собраніемъ опредѣляемыхъ, сдѣлать между-прочимъ слѣдующія поясненія:

а) Для всѣхъ людей, живущихъ въ Тифлисѣ и по другимъ мѣстамъ Грузіи, которые уже занимаются, или въ послѣдствіи времени желаютъ заниматься торговымъ промысломъ, учредить четыре степени.

б) Для приѣма объявленій отъ желающихъ записать себя въ ту и другую степень мокалаковъ, равно какъ и слѣдующихъ за то денегъ, учредить городскую думу въ одномъ только Тифлисѣ, такъ-какъ въ прочихъ городахъ Грузіи торговый промыселъ не столько значителенъ и въ этихъ городахъ мокалаковъ никогда не существовало.

в) Всякаго изъявившаго желаніе записаться съ семействомъ, т. е. съ дѣтьми или неразлучными братьями, въ одномъ домѣ съ ними живущими, въ которую-либо изъ первыхъ трехъ степеней Тифлискихъ мокалаковъ, обязать, вмѣстѣ съ подачею о томъ объявленія, представить въ думу слѣдующее число денегъ: за первую степень—200 р.; вторую—100 р. и третью—25 р.; четвертой-же степени мокалакамъ платить ежегодно съ каждой мужескаго пола души, въ одномъ семействѣ состоящей, по 1 р. 50 к.

г) Записаннымъ такимъ образомъ въ степени мокалаковъ, сверхъ предполагаемыхъ общимъ собраніемъ привилегій, предоставить еще нѣкоторыя выгоды, а именно: первой степени мокалакамъ дать исключительное право заводить фабрики и заводы, второй—дозволить только входить въ казенные подряды и откупа, а третьей, которая общимъ собраніемъ вовсе не была предполагаема, предоставить, какъ и первымъ двумъ, право производить торгъ въ Россіи, Грузіи и за-границею; сверхъ того, дозволить также принимать на себя обязанности полковыхъ маркитантовъ, но не допускать ихъ ни въ казенные откупа и подряды, ни къ заведенію фабрикъ и заводовъ. Также, буде-бы кто изъ нихъ впалъ въ какое преступленіе, то по суду, наравнѣ съ простолюдинами, не освобождать ихъ отъ тѣлеснаго наказанія. Четвертой-же степени мокалакамъ предоставить только право производить торгъ и заниматься разными рукодѣліями въ одной Грузіи и отнюдь не далѣе Карталиніи, Кахетіи и Сомхетіи, не давая имъ никакихъ другихъ привилегій.

д) Всѣхъ тѣхъ мокалаковъ, которые платятъ подать подъ названіемъ махты, изъ 4 т. р. состоящую, буде они въ теченіи опредѣленнаго срока не объявятъ желанія поступить въ какую-либо степень, обложить податью, для четвертой степени назначенною, и затѣмъ подать, извѣстную подъ названіемъ махты, вовсе отменить, и

е) Не позволять заниматься торговымъ промысломъ людямъ, не записаннымъ ни въ какую степень мокалаковъ. Князьямъ-же и дворянамъ Грузинскимъ, если кто изъ нихъ пожелалъ-бы заниматься торговлею, предоставить право записываться въ степени мокалаковъ, но не иначе, какъ въ первую и вторую.

Изъ указа Правительствующаго Сената, 8-го августа 1821 года даннаго на имя ген. Ермолова, видно, что вышеозначенный рапортъ и представленіе общаго собранія препровождены были къ бывшему министру финансовъ, съ тѣмъ, чтобы, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ представилъ совокупное ихъ заключеніе по предмету сихъ бумагъ.

Дѣло это оставалось въ этомъ положеніи до вступленія кн. Воронцова въ управленіе Закавказскимъ краемъ, который въ 1846 году приказалъ составить особую комиссію для разсмотрѣнія онаго.

Собранныя сею комиссіею изъ дѣлъ прежняго времени свѣдѣнія, совмѣстно съ просьбами, поступившими отъ нѣкоторыхъ мокалаковъ о предоставленіи имъ правъ почётнаго потомственнаго гражданства, переданы были въ Совѣтъ Главнаго Управленія, который въ засѣданіи своемъ 21-го декабря 1853 года заключилъ: что въ купеческомъ сословіи права потомственнаго почётнаго гражданства могутъ быть приобретаемы, не иначе, какъ состояніемъ въ продолженіи извѣстнаго времени въ первой или второй гильдіи; а какъ за Кавказомъ всѣ торговцы, а въ томъ числѣ и Тифлискіе мокалаки, занимаются производствомъ торговли заграничной и внутренней, оптомъ и раздробительно, безъ записки въ гильдіи и безъ свидѣтельства на право торговли, то Совѣтъ полагалъ, что Тифлискіе первостатейные мокалаки не имѣютъ права просить о предоставленіи имъ потомственнаго почётнаго гражданства за болѣе или менѣе продолжительное производство торговли безъ записки въ гильдіи.

Затѣмъ Совѣтъ нашелъ: 1) что права Тифлискихъ первостатейныхъ мокалаковъ при Грузинскихъ царяхъ переходили къ сыновьямъ ихъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и что за симъ и права, предоставленныя имъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1809 года, едва-ли навсегда могутъ быть распространяемы на ихъ потомство; 2) что по неутвержденію списковъ, составленныхъ въ 1816 году, во-просъ о томъ, кто именно долженъ воспользоваться правомъ, дарованнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1809 года, еще не разрѣшенъ, и судебныя мѣста находятся донныѣ въ затрудненіи при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ о Тифлискихъ мокалакахъ, впадшихъ въ преступленіе; 3) хотя, по точному смыслу Уложенія царя Вахтанга, право изыятія отъ тѣлеснаго наказанія должно-бы быть предоставлено тѣмъ изъ Тифлискихъ мокалаковъ, которые нынѣ по состоянію своему соотвѣтствуютъ условіямъ, опредѣлявшимъ зачисленіе въ разрядъ первостатейныхъ, но какъ нѣтъ въ виду никакихъ данныхъ къ опредѣленію этихъ разрядовъ и неизвѣстны капиталы, которыми располагаютъ Тифлискіе мокалаки въ торговлѣ, то и невозможно обозначить мѣры состоянія, которая давала-бы права мокалаковъ перваго разряда, и для этого потребовалось-бы особое узаконеніе, основанное на другихъ началахъ; 4) что новыя розысканія о томъ, кто при Грузинскихъ царяхъ считался первостатейнымъ мокалакомъ, остались-бы теперь, за давно прошедшимъ временемъ, совершенно безуспѣшными; 5) что при всемъ томъ вышеозначенное Высочайшее повелѣніе, никакимъ новѣйшимъ узаконеніемъ не отмененное, должно сохранить свою силу, и 6) что изъ двухъ списковъ первостатейныхъ мокалакамъ, составленныхъ особыми комиссіями въ 1816 году, изъ коихъ въ первомъ значится 53 сем., съ добавленіемъ равныхъ имъ въ правахъ 7-ми сем., приписанныхъ къ Мцхетскому собору, а во второмъ 72 сем., общее собраніе, отвергнувъ второй, разослало первый въ присутственныя мѣста для руководства, не приступивъ, однако, къ окончательному утвержденію и сего послѣдняго.

По этимъ соображеніямъ, Совѣтъ Главнаго Управленія полагалъ окончательно признать подлежащими дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 1809 года фамиліи Тифлискихъ мокалаковъ, показанныя въ первомъ спискѣ 53 семейства съ добавленіемъ 7-ми семействъ, приписанныхъ къ Мцхетскому собору, и такимъ образомъ, въ видѣ особой милости и въ вознагражденіе за то, что, по несвѣдѣнію отъ сихъ фамилій причинамъ, означенный списокъ имъ до сего времени не былъ утверждаемъ, предоставить пожизненно освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія всѣмъ членамъ этихъ 60-ти семействъ, которые будутъ состоять на лицѣ при утвержденіи предполагаемаго о семъ распоряженія законодательною властью, не распространяя, однако-же, сего права на тѣхъ, которые родятся послѣ утвержденія списка, а также и на тѣхъ, которые лишены добраго имени по судебному приговору, признаны злостными банкротами и вступили въ услуженіе для домашнихъ работъ, о чемъ и представить установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе. Что-

же касается вопроса о правах Тифлиссских мокалаковъ по торговлѣ, то оставить его въ настоящемъ положеніи впредь до времени, когда правительство признаетъ удобнымъ установить въ Закавказскомъ краѣ соотвѣтственныя законамъ Имперіи степени и разряды по торговлѣ, а затѣмъ сохранить до времени названіе мокалаковъ, а разряды ихъ не считать уже болѣе существующими.

Вслѣдъ за состояніемъ сего положенія Совѣта восемь чел. мокалаковъ, отъ имени вышеозначенныхъ 60-ти семействъ, обратились къ ген.-адъют. кн. Воронцову съ просьбою о предоставленіи всѣмъ этимъ семействамъ правъ почётнаго потомственнаго гражданства, объясняя, что званіе первостатейныхъ мокалаковъ всегда считалось въ этихъ фамиліяхъ потомственнымъ, что доказывается, какъ предоставленными отъ Грузинскихъ царей членамъ этихъ семействъ правами и почестями, такъ и почётомъ, которымъ они пользуются въ народѣ, совершенно независимо отъ состоянія, которымъ владеютъ.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, разсмотрѣвъ дѣло о Тифлиссскихъ мокалакахъ и заключеніе Совѣта Главнаго Управленія, нашёлъ, что мнѣнію Совѣта о томъ, что нѣтъ никакихъ данныхъ, на которыхъ должно-бы опредѣлить, кто именно при Грузинскихъ царяхъ считался первостатейнымъ мокалакомъ, и что они не пользовались никакими потомственными правами, противорѣчатъ выводы комисіи, назначенной въ 1814 году для составленія списка первостатейныхъ мокалакамъ. Комисія эта, раздѣливъ мокалаковъ на три разряда, изъ коихъ въ первомъ значится 53 семейства съ 7-ю приписанными къ Мцхетскому собору, доносила между-прочимъ: что первенство мокалаковъ имѣло основаніемъ древность фамиліи, недвижимое имѣніе или капиталъ, и что тѣ изъ мокалаковъ, которые по какому-либо случаю лишались прежняго своего состоянія, не теряли своего достоинства. Та-же комисія составила потомъ другой списокъ, въ коемъ значится 72 семейства первостатейныхъ мокалаковъ, кромѣ 7-ми, приписанныхъ къ Мцхетскому собору. Этотъ второй списокъ служить уже исправленіемъ перваго, такъ-какъ въ него вошло 19 фамилій, пропущенныхъ по ошибкѣ при составленіи перваго списка, каковыя 19 фамилій равнялись во всѣхъ преимуществахъ съ означенными 53-мя. Изъ послѣдующихъ соображеній по сему предмету возникло сомнѣніе на счетъ правильности означеннаго вывода; но, принимая въ соображеніе, что въ то время легче было собрать положительныя свѣдѣнія о значеніи мокалаковъ, нежели въ послѣдствіи, такъ-какъ еще много оставалось тогда стариковъ, помнящихъ положеніе мокалаковъ при Грузинскихъ царяхъ, очевидно, что заключеніе это имѣетъ свое значеніе и правильность онаго доказывается и нынѣ тѣмъ почётомъ, которымъ пользуются между согражданами своими потомки этихъ 79-ти семействъ первостатейныхъ мокалаковъ, хотя-бы они не имѣли никакого состоянія.

По мнѣнію кн. Воронцова, вопросъ нынѣ заключается въ томъ, чтобы упрочить на прочномъ основаніи существующее здѣсь съ незапамятныхъ временъ сословіе первостатейныхъ мокалаковъ, которые безсомнѣнно пользовались при Грузинскихъ царяхъ особыми правами и почётомъ. Фамиліи, принадлежащія къ этому разряду, достаточно и давно уже приведены въ извѣстность; ихъ всего 79, изъ коихъ нѣкоторыя уже вымерли, а другія службою приобрѣли дворянство. Но какъ сословіе это не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ Россіи, то кн. Воронцовъ и полагалъ присвоить оному званіе, которое-бы соотвѣтствовало подобному званію въ Имперіи. Въ этомъ отношеніи кн. Воронцовъ находилъ, что званіе первостатейныхъ мокалаковъ ближе всего подходитъ къ потомственному почётному гражданству. Заключеніе Совѣта, что мокалаки не имѣютъ права на это званіе, потому что здѣсь гильдій не существуетъ, по мнѣнію кн. Воронцова, не должно имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ, ибо дѣлу болѣе соотвѣтственно возвести мокалаковъ въ существующее въ Имперіи званіе почётнаго потомственнаго гражданства, нежели создать особое привилегированное сословіе изъ 79-ти семействъ.

Къ ходатайству о предоставленіи первостатейнымъ мокалакамъ, людямъ промышленнымъ, болѣею частью достаточнымъ и полезнымъ во многихъ отношеніяхъ, права потомственнаго почётнаго

гражданства побудило кн. Воронцова и то обстоятельство, что другія высшія сословія въ краѣ получили уже свое устройство.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, кн. Воронцовъ находилъ совершенно справедливымъ и согласнымъ съ видами устройства Закавказскаго края предоставить Тифлисскимъ первостатейнымъ мокалакамъ или гражданамъ званіе почётнаго потомственнаго гражданства и, въ случаѣ воспослѣдованія соизволенія на это, разрѣшить внести отсюда въ Правительствующій Сенатъ именной списокъ тѣмъ лицамъ изъ упомянутыхъ выше 79-ти семействъ, которыя, не будучи лишены добраго имени по суду или изобличены въ злостномъ банкротствѣ, равно не состоя въ услуженіи для домашнихъ работъ, будутъ сохранять за собою право на это званіе, дабы Правительствующій Сенатъ могъ снабдить ихъ установленными на это грамотами.

Предполагая, однако-же, что предоставленіе на этомъ основаніи званія потомственнаго почётнаго гражданства всѣмъ вообще означеннымъ 79-ти семействамъ, безъ разсмотрѣнія въ частности правъ каждаго изъ нихъ, будетъ найдено при дальнѣйшемъ обсужденіи сего дѣла почему-либо затруднительнымъ, и желая устранить такое затрудненіе, ген.-адъют. кн. Воронцовъ полагалъ еще другую мѣру, ближайшимъ образомъ согласенную съ обще-установленнымъ порядкомъ, которую во всякомъ случаѣ находилъ полезною—столько-же въ видахъ устройства сословій на общихъ принятыхъ въ Имперіи началахъ, сколько и для поощренія честнаго и добросовѣстнаго производства торговли Тифлиссскими мокалаками, которые, утративъ многое изъ прежнихъ своихъ правъ, не воспользовались досихъ-поръ преимуществами Русскаго купечества, хотя и принадлежатъ къ оному на самомъ дѣлѣ.

Мѣра сія заключается въ слѣдующемъ:

Правила о купеческихъ гильдіяхъ не распространены на Закавказскій край, да и нѣтъ въ настоящее время надобности входить въ обсужденіе сего вопроса, между-тѣмъ нѣтъ и постановленія, которое-бы возбраняло здѣшнимъ гражданамъ производство торговли въ тѣхъ размѣрахъ, которые установлены гильдейскими правилами, и на этомъ основаніи свободно производить они, съ самаго открытія здѣсь Русскаго правительства, торговлю заграничную и оптовую.

Поэтому, дабы цѣль поощренія торговой дѣятельности была равномерно достигаема и въ Закавказскомъ краѣ, въ этомъ средоточіи торговли нашей съ Персіею и другими сопредѣльными странами Востока, надобно только устранить единственное условіе, несоблюденіе котораго не можетъ и не должно быть ставимо въ вину Тифлиссскимъ гражданамъ, а именно—условіе о состояніи въ продолженіи 10-ти лѣтъ въ первой, или въ продолженіи 20-ти лѣтъ во второй гильдіи.

Для этого надобно лишь дополнить 604 ст. IX т. пунктомъ 6-мъ о Тифлиссскихъ гражданахъ, производящихъ заграничную или оптовую торговлю, равно какъ и выполняющихъ подряды, или содержащихъ казенные откупа до извѣстной суммы.

Выбѣтъ съ тѣмъ, предоставивъ, на основаніи 604 ст. того-же тома, Тифлисскому городовому управленію снабдить установленными свидѣтельствами Тифлиссскихъ мокалаковъ о производствѣ ими соотвѣтственныхъ казенныхъ операцій, подвергнуть и приложенную къ означенной статьѣ форму свидѣтельствъ измѣненію въ томъ смыслѣ, чтобы, вмѣсто состоянія въ продолженіи опредѣленнаго времени въ гильдіяхъ, упоминалось о самомъ родѣ и времени торговой дѣятельности.

Такимъ способомъ дѣло объ устройствѣ Тифлиссскихъ мокалаковъ, которые, по всей справедливости, и имѣютъ право на преимущества, взаимѣнъ утраченныхъ съ прежнимъ правленіемъ, и заслуживаютъ распространенія на нихъ этой мѣры, будетъ рѣшено вполне соотвѣтственно обще-установленнымъ правиламъ и права потомственнаго почётнаго гражданства предоставляются имъ узаконеннымъ для сего порядкомъ.

Что-же касается вопроса настоящаго дѣла относительно изыятія Тифлиссскихъ мокалаковъ отъ тѣлеснаго наказанія, то ген.-адъют. кн. Воронцовъ находилъ слѣдующее:

Высочайшее повелѣніе 1809 года осталось до сего времени неисполненнымъ въ томъ лишь отношеніи, что не утверждено правительствомъ ни одного списка тѣмъ, на которыхъ слѣдовало-бы распространить это изъятіе. Въ настоящее время нѣтъ надобности въ составленіи этого списка, затрудняемомъ болѣею частью мелкими, непрерывно измѣняющимися обстоятельствами касательно состава семействъ, ибо изъятіе сіе должно распространяться по всей справедливости на всѣхъ коренныхъ Тифлискихъ мокалаковъ, которые постоянно составляли и составляютъ почётное сословіе между жителями и въ дѣлахъ городского управленія, какъ и въ обществѣ, всегда отличаются отъ другихъ городскихъ обывателей, какъ-то: казенныхъ крестьянъ, крестьянъ такъ-называемыхъ удѣльныхъ и мокалаковъ, именуемыхъ вновь поселившимися.

А потому, примѣняясь къ духу законодательства нашего, кн. Воронцовъ полагалъ изъятии отъ тѣлеснаго наказанія признавать всѣхъ Тифлискихъ коренныхъ мокалаковъ или гражданъ, что и оговорить въ надлежащемъ мѣстѣ Св. закл. и Улож. о наказ. угол. и исправ.

Мѣру эту призналъ онъ полезною во всякомъ случаѣ, —будетъ-ли принять первый или второй изъ предлагаемыхъ выше способовъ касательно преимуществъ торговыхъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и побуждаемый мыслью, что другія высшія сословія въ Закавказскомъ краѣ получили свое устройство, кромѣ первостатейныхъ Тифлискихъ мокалаковъ, людей промышленныхъ, болѣею частью достаточныхъ и полезныхъ во многихъ отношеніяхъ, ген.-адъют. кн. Воронцовъ отъ 28-го февраля 1854 года, № 76, сообщилъ предсѣдателю Кавказскаго Комитета вышеизложенныя предположенія свои по настоящему дѣлу и, считая дѣло предметомъ особой важности, просилъ ген.-адъют. кн. Чернышева объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія по благоусмотрѣнію.

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 23-го августа 1855 года, № 984, увѣдомляя в. выс.-пр., что предсѣдательствующій въ Кавказскомъ Комитетѣ, по важности настоящаго дѣла, призналъ необходимымъ имѣть по оному мнѣніе ваше, съ препровожденіемъ копии съ отношенія товарища министра юстиціи, въ коемъ изложено мнѣніе ст.-секр. гр. Панина, просить сообщить окончательное по сему дѣлу заключеніе, для доклада затѣмъ уже всего вообще дѣла Кавказскому Комитету.

Притомъ ст.-секр. Бутковъ просить сообщить, также для доклада Комитету, именной засвидѣтельствованный списокъ 79-ти семействъ мокалаковъ, коимъ кн. Воронцовъ предполагалъ присвоить званіе потомственнаго почётнаго гражданства.

Изъ помянутой копии съ отношенія т. с. Илличевскаго видно, что министръ юстиціи, рассмотрѣвъ предположеніе кн. Воронцова, находитъ, что предположенія сіи имѣютъ непосредственную связь съ новымъ проектомъ, составляемымъ въ Министерствѣ финансовъ о почётномъ гражданствѣ вообще, но что ходатайство кн. Воронцова едва-ли можетъ быть присоединено къ общему проекту. Оно относится къ такимъ лицамъ, которые составляютъ исключительное мѣстное гор. Тифлиса сословіе, пользовавшееся при Грузинскихъ царяхъ особыми преимуществами и не получившее дондѣ прочнаго устройства, собственно по неопредѣлительности свѣдѣній о томъ: кого именно изъ Тифлискихъ гражданъ надлежитъ признать первостатейными Тифлискими мокалаками и какія именно имъ надлежитъ предоставить права, тогда-какъ составляемый въ Министерствѣ финансовъ общій проектъ положенія о почётныхъ гражданахъ касается правъ такихъ лицъ, которымъ дѣйствующими нынѣ узаконеніями открытъ уже путь къ достиженію почётнаго гражданства.

На сёмъ основаніи, считая возможнымъ дать отдѣльный ходъ предположеніямъ кн. Воронцова объ устройствѣ сословія мокалаковъ и полагая, что скорое разрѣшеніе дѣла сего, воспріявшаго начало почти съ самаго присоединенія Грузіи, послужитъ новою для нея связью съ Имперією, ст.-секр. гр. Панинъ находитъ, что по предмету сему предположенія кн. Воронцова возбуждаютъ слѣдующіе два главные вопроса: а) достаточнымъ-ли образомъ приведены въ

извѣстность семейства первостатейныхъ мокалаковъ, пользовавшихся симъ званіемъ при Грузинскихъ царяхъ, и б) какія надлежитъ лицамъ сихъ семействъ предоставить права, взаимѣ утраченныхъ ими прежнихъ.

По первому вопросу ст.-секр. гр. Панинъ находитъ, что для приведенія въ извѣстность всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію мокалаковъ, разновременно учреждаемы были комиссіи. Составленные сими комиссіями списки семействамъ мокалаковъ, хотя не были утверждены общимъ собраніемъ Грузинскаго правительства, однако-же, достовѣрность исправленнаго въ 1816 году списка, въ коемъ показано первостатейныхъ мокалаковъ 79 семействъ, по приводимымъ кн. Воронцовымъ доводамъ, не подлежитъ сомнѣнію. Посему нынѣ не представляется особыхъ затрудненій въ утвержденіи сего списка.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о предоставленіи правъ лицамъ, происходящимъ изъ семействъ мокалаковъ, гр. Викторъ Никитичъ отозвался, что первостатейные мокалаки еще въ 1809 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, освобождены отъ тѣлеснаго наказанія въ случаѣ преступленій, слѣдовательно, и нынѣ должно сохранить сіе преимущество для тѣхъ лицъ, кои происходятъ отъ семействъ, показанныхъ въ спискѣ первостатейныхъ мокалаковъ. Сохраненіе одной токмо свободы отъ тѣлеснаго наказанія потомкамъ первостатейныхъ мокалаковъ, при возникшемъ нынѣ общемъ вопросѣ о предоставленіи имъ правъ взаимѣ утраченныхъ прежнихъ, едва-ли можно признать мѣрою достаточною. Представленные кн. Воронцовымъ свѣдѣнія показываютъ, что Тифлискіе мокалаки на самомъ дѣлѣ составляютъ купеческое сословіе, а по общему правилу (изд. 1842 года т. IX Св. зак. о сост., ст. 556 и 558) въ Имперіи купцы первой гильдіи, состоящіе въ оной болѣе двѣнадцати лѣтъ сряду, и дѣти ихъ принимаются въ гражданскую службу наравнѣ съ дѣтьми личныхъ дворянъ и въ военную службу на правахъ вольно-опредѣляющихся; купцамъ второй гильдіи и дѣтямъ ихъ воспрещено поступленіе токмо въ гражданскую службу, но при опредѣленіи ихъ самихъ, или дѣтей въ службу военную, они пользуются одинаковыми правами съ купечествомъ первой гильдіи; посему кажется, что и потомкамъ первостатейныхъ мокалаковъ надлежитъ даровать подобное право для вступленія въ службу. Несуществованіе въ Закавказскомъ краѣ купеческихъ гильдій не должно останавливать причисленія мокалаковъ къ 1-й или 2-й гильдіи. Для сего необходимо токмо, чтобы лица сіи внесли установленныя для гильдіи повинности и затѣмъ они могутъ уже пользоваться правами, гильдіямъ присвоенными, по примѣру купцовъ Имперіи.

Что касается до присвоенія мокалакамъ званія и правъ потомственнаго почётнаго гражданства, то такое право, по мнѣнію министра юстиціи, не можетъ быть предоставлено безусловно всѣмъ вообще мокалакамъ. Возникшая нынѣ мысль о составленіи новаго проекта, въ видахъ отдалить достиженіе правъ потомственнаго почётнаго гражданства на существующихъ нынѣ способахъ, должна руководить и въ настоящемъ случаѣ. Посему гр. Викторъ Никитичъ полагалъ, не преграждая совершенно мокалакамъ путей къ достиженію потомственнаго почётнаго гражданства, даровать сіе право однимъ токмо первостатейнымъ мокалакамъ, притомъ записаннымъ въ первую гильдію; ходатайство-же о семъ предоставить ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній г. министръ юстиціи полагалъ-бы:

- 1) Утвердить представленный кн. Воронцовымъ списокъ, въ которомъ показано 79 семействъ, признанныхъ первостатейными мокалаками, пользовавшимися симъ званіемъ при Грузинскихъ царяхъ.
- 2) Даровать лицамъ, происшедшимъ отъ сихъ семействъ, свободу отъ тѣлеснаго наказанія.
- 3) Причислить къ первой и второй гильдіямъ тѣхъ изъ мокалаковъ, кои внесутъ гильдейскія повинности.
- 4) Дозволить мокалакамъ, причисленнымъ къ первой гильдіи и пробывшимъ въ оной болѣе двѣнадцати лѣтъ сряду, а также дѣтямъ ихъ, по примѣненію къ 556 ст. Св. зак. т. IX о сост., вступ-

леніе въ гражданскую службу наравнѣ съ дѣтьми личныхъ дворянъ и въ военную службу на правахъ вольно-опредѣляющихся.

5) Разрѣшить принятіе мокалаковъ, причисленныхъ ко второй гильдіи, и дѣтей ихъ въ военную службу на правахъ равныхъ съ мокалаками 1-й гильдіи, подобно тому, какъ въ ст. 558 т. IX зак. о сост. постановлено относительно купцовъ и дѣтей купеческихъ второй гильдіи.

6) Предоставить ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго ходатайствовать о введеніи въ званіе потомственнаго почётнаго гражданства тѣхъ изъ первостатейныхъ мокалаковъ, кои будутъ записаны въ первую гильдію.

Мнѣніе это, какъ видно изъ отзыва ст.-секр. Буткова, раздѣляется и министръ финансовъ.

Вслѣдъ за симъ управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета отъ 31-го прошедшаго августа, № 1023, доставилъ къ в. выс.-пр. для соображенія два всеподданнѣйшія прошенія: одно отъ 22-хъ мокалаковъ, а другое отъ мокалаковъ Мананова и Борисова, называющихъ себя уполномоченными отъ общества мокалаковъ, объ утвержденіи сего сословія въ потомственномъ почётномъ гражданствѣ.

Вслѣдствіе помянутого выше отношенія ст.-секр. Буткова, за № 984, требовался отъ и. д. Тифлискаго военнаго губернатора засвидѣтельствованный списокъ 79-ти семействамъ Тифлискихъ мокалаковъ, составленный въ 1816 году, который нынѣ полученъ.

Представляя в. выс.-пр. всѣ подробности дѣла о правахъ мокалаковъ, получившаго начало почти при самомъ введеніи въ Грузію Русскаго правительства и до сего времени не приведеннаго къ окончанію, долгомъ считаю доложить вамъ и свое по сему предмету заключеніе. Тифлискіе первостатейные мокалаки, во времена Грузинскихъ царей, пользовались нѣкоторымъ почѣтомъ, отличнымъ отъ преимуществъ, дарованныхъ нынѣ купеческому сословію и болѣе соотвѣтственнымъ дворянству, что доказывается сравненіемъ мокалаковъ по законамъ царя Вахтанга, въ правахъ вознагражденія за обиду, съ дворянами. Со времени водворенія Русскаго здѣсь правленія, мокалаки отличались всегда неизмѣнною и непоколебимою преданностію къ Монаршему Престолу, ревностнымъ усердіемъ и вѣрностію правительству, несмотря на всѣ бывшіе въ краѣ перевороты. Всѣ почти сословія за Кавказомъ получили свое прочное устройство и издревле имъ принадлежащія лично и по имуществу права; одни только мокалаки, люди промышленные, всегда вѣрно служившіе и непоколебимые въ своей привязанности къ Престолу, послѣ продолжительной и долговременной переписки, не могли достигнуть этого устройства и остаются по сіе время въ неопредѣленномъ состояніи. Въ настоящее время потомки древнихъ мокалаковъ, отличенныхъ при царскомъ правленіи, пользуются одинаковыми преимуществами съ вновь вошедшими въ это сословіе изъ казенныхъ крестьянъ, какъ лично, такъ и по имуществу.

Обращаясь затѣмъ къ предположенію объ устройствѣ въ Тифлисѣ купеческихъ гильдій, долгомъ считаю доложить, что подобное предположеніе существовало еще при управленіи краемъ ген. Ермолова, но признано было, что учрежденіе купеческихъ гильдій на основаніи общихъ законовъ можетъ стѣснить отправленіе торговой промышленности мокалаковъ, не владѣющихъ такими значительными капиталами, какъ Русскіе купцы. Ген.-адъют. кн. Воронцовъ въ этихъ соображеніяхъ предпринялъ ходатайство о возведеніи мокалаковъ въ почётное гражданство (не обяывая ихъ записываться въ гильдіи), какъ болѣе соотвѣтственное тому значенію, которое они имѣли при царяхъ, и, по мнѣнію моему, предоставленіе сего званія тѣмъ первостатейнымъ мокалакамъ, кои не опорочены судомъ и не лишены этого преимущества, послужитъ справедливымъ вознагражденіемъ за утраченные ими права,

На означенномъ докладѣ карандашемъ написана собственною рукою ген. Муравьева слѣдующая резолюція на французскомъ языкѣ: „Un temps plus propice. 9 Juillet“ *).

*) Ген. Муравьевъ видимо зналъ уже, что ему придется скоро оставить край, а потому и не далъ хода дѣлу о мокалакахъ. 22-го іюля состоялось его увольненіе отъ званія намѣстника Кавказскаго. Дальнѣйшая переписка о правахъ

743. Переписка по вопросу о вознагражденіи жителей Гуріи и другихъ мѣстностей края за потери, понесенныя во время войны съ Турціею.

1) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 9-го сентября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

В. выс.-пр., желая имѣть положительныя свѣдѣнія о потеряхъ въ имуществѣ, понесенныхъ князьями, дворянами и прочими сословіями части Гуріи по лѣвой сторонѣ р. Супсы при выводѣ жителей въ прошломъ году во внутрь страны, изволили приказать собрать секретно и представить вамъ эти свѣдѣнія, какъ о цѣломъ краѣ, такъ и въ частности о лицахъ господствующаго сословія.

Приказаніе это начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, сообщилъ секретно начальнику Гурійскаго отряда отъ 25-го марта сего года, № 2.

Ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій въ рапортѣ отъ 7-го апрѣля, № 285, объясняетъ слѣдующее: Отступленіе изъ Озургетъ войскъ нашихъ въ началѣ 1854 года и переселеніе жителей съ лѣваго берега рр. Супсы и Бахвис-цкали имѣло послѣдствіемъ значительныя потери многихъ пограничныхъ помѣщиковъ и совершенное разореніе нѣкоторыхъ. Когда они сами и крестьяне ихъ, удаливъ семейства, несли службу въ дружинахъ милиціи, непріятель въ этой части Гуріи жегъ дома, уничтожалъ запасы, забиралъ остальное имущество, стараясь отмстить вѣрнопопдавшимъ Гурійцамъ за отверженіе предложеній измѣны.

О столь затруднительномъ положеніи князей, дворянъ и крестьянъ части Озургетскаго уѣзда командовавшій расположенными тамъ войсками, ген.-м. Бруннеръ, донося предмѣстнику его рапортомъ отъ 17-го іюня 1854 года, № 519, полагалъ потери въ сложности среднимъ числомъ и, какъ свидѣтельствовалъ, по весьма уменьшенной оцѣнѣ, въ 40 т. р. с. Перемѣны лицъ начальствовавшихъ въ краѣ были причиною, что представленіе это лишь приобщено къ дѣлу объ убыткахъ вообще, причиненныхъ непріятелемъ.

По вступленіи его, кн. Багратіонъ-Мухранскаго, въ командованіе Гурійскимъ отрядомъ, онъ, убѣдившись лично въ дѣйствительности изъясненныхъ потерь и получивъ донесеніе, за отсутствіемъ Озургетскаго уѣзднаго начальника, помощника его, отъ 20-го сентября 1854 года, что многіе изъ переселенныхъ казенныхъ крестьянъ селеній Калуги, Лихаури, Гуріамта и прочихъ находятся въ самомъ крайнемъ недостаткѣ, равно прошенія многихъ частныхъ лицъ, и имѣя въ виду неоднократный отзывъ высшаго начальства, что, къ сожалѣнію, нѣтъ суммъ, изъ которыхъ представилась-бы возможность оказать пострадавшимъ помощь, не нашелъ удобнымъ сдѣлать тогда какое-либо представленіе, но, съ своей стороны, предоставилъ нуждающимся возможность поочередно пользоваться жалованьемъ за службу въ милиціи, что, впрочемъ, не могло облегчить участь семействъ. Нынѣ, представляя усмотрѣнію в. выс.-пр. крайность нужды страждущихъ Гурійцевъ, потерявшихъ достояніе, но служащихъ вѣрою и правдою, онъ испрашиваетъ для нихъ единовременную помощь, съ тѣмъ, чтобы назначенная сумма выдана была въ небольшихъ количествахъ, въ видѣ средствъ содержанія, по опредѣленію особой имѣющей назначиться комиссія.

Для дополненія рапорта сего в. выс.-пр. отъ 8-го апрѣля сего года, № 4, изволили предписать кн. Багратіонъ-Мухранскому—доставить вамъ свѣдѣнія: сколько именно домовъ пострадало въ Гуріи отъ вторженія туда непріятельскихъ войскъ, обозначивъ именно лицъ дворянскаго происхожденія и духовнаго званія, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ уже было представлено, помѣстивъ ихъ въ особую перечневую вѣдомость.

Нынѣ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, отъ 22-го августа, № 500, представляя ко мнѣ собранныя въ исполненіе предписанія вашего, чрезъ Озургетскаго уѣзднаго начальника, Мачаваріани, свѣ-

мокалаковъ относится ко времени кн. Барятинскаго и будетъ помѣщена въ XII т. „Актовъ“.

дѣнія, заключающіяся въ двухъ именныхъ спискахъ: одномъ—о лицахъ благороднаго и духовнаго сословія, а другомъ—о лицахъ, имѣвшихъ собственно въ Озургетахъ постройки, и въ перечневой вѣдомости—о числѣ домовъ по селеніямъ Озургетскаго уѣзда, съ показаніемъ во всѣхъ ихъ суммы понесенныхъ убытковъ, простирающихся общимъ числомъ, по исчисленію уѣзднаго начальника, на 378,850 р., доносить, что сумма эта показана слишкомъ въ большомъ размѣрѣ, но какъ привести убытки въ дѣйствительно положительную извѣстность почти невозможно, то, принимая во вниманіе, что жителями дѣйствительно понесены убытки по случаю вторженія непріятели и даже нѣкоторые не имѣютъ пріюта, кн. Багратіонъ-Мухранскій полагаетъ на вознагражденіе жителей за понесенные ими убытки назначить 40 т. р., а для самой раздачи денегъ назначить, съ утвержденія его, особую комиссію.

Справка. В. выс-пр., осмотрѣвъ въ апрѣлѣ мѣсяцъ лично край по лѣвую сторону р. Сунсы и убѣдившись, что край потерпѣлъ значительное опустошеніе отъ Турокъ, изволили сообщить въ письмѣ къ военному министру отъ 21-го апрѣля, что совершенное раззореніе многихъ семействъ, послѣдовавшихъ безропотно за нашими войсками съ огромными для себя лишеніями, и отличная служба членовъ этихъ-же семействъ налагаетъ на васъ священную обязанность ходатайствовать у Государя Императора объ оказаніи всѣмъ имъ вспоможенія, могущаго спасти ихъ отъ конечной нищеты, о чемъ вы не преминете войти съ особымъ представленіемъ по собраніи нѣкоторыхъ необходимыхъ для того свѣдѣній.

Въ отвѣтъ на это кн. Чернышевъ, отъ 15-го прошлаго мая, № 571, увѣдомилъ, что по положенію Кавказскаго Комитета представлено в. выс-пр. о выдачѣ пособій жителямъ Гуріи, послѣдовавшимъ за нашими войсками весною 1854 году при очищеніи части Гуріи по лѣвую сторону р. Сунсы войти, согласно предположенію вашему, съ особымъ представленіемъ.

Представляя въ подлинникѣ донесеніе ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, съ слѣдующими при ономъ двумя списками и вѣдомостью, имѣю честь почтительнѣйше повергнуть на милостивое усмотрѣніе в. выс-пр. слѣдующее мое мнѣніе. Возгорѣвшаяся война съ Турціею повергла въ бѣдствія не однихъ Гурійцевъ; значительные убытки понесли и жители Ахалкалакскаго участка, Ахалпхскаго, Александропольскаго и Эриванскаго уѣздовъ, отъ которыхъ я получалъ много просьбъ о вознагражденіи. Просьбы эти мною оставлены въ Штабѣ дѣйствующаго на Турецкой границѣ Корпуса, для совмѣстнаго рассмотрѣнія въ удобное время. Смѣю думать, что было-бы справедливо и соответствовало-бы величію правительства нашего оказать вспоможеніе не только Гурійцамъ, но и другимъ вѣроподданымъ Государя Императора, претерпѣвшимъ болѣе или менѣе раззореніе при вторженіи Турецкихъ войскъ въ ихъ предѣлы, для чего полагалъ-бы предписать, какъ Кутаисскому, такъ и Эриванскому губернаторамъ собрать самыя точныя и вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ понесенныхъ убыткахъ жителями вѣренныхъ имъ губерній, по полученіи коихъ составить имъ общій сводъ и тогда уже войти съ ходатайствомъ о возможномъ облегченіи участи пострадавшихъ. Если таковое мнѣніе мое удостоится одобренія в. выс-пр., то по полученіи о томъ приказанія мною будутъ сдѣланы къ исполненію онаго надлежашія распоряженія.

Резолюція ген. Муравьева: „Справедливо“. 28-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивталигай.

2) Рапортъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 30-го декабря 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

Въ бытность мою въ Гуріи я лично убѣдился, въ какую крайнюю бѣдность впали жители пограничныхъ къ Турціи селеній этого края, которые, потерявъ свое имущество и не имѣя возможности обрабатывать своихъ полей и садовъ, составляющихъ у нихъ единственное средство къ удовлетворенію своихъ потребностей жизни, скитаются въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ границы и ищутъ пріюта въ чужихъ селеніяхъ.

Полагая необходимымъ оказать имъ скорое пособіе, я прика-

залъ Озургетскому уѣзднему начальнику войти ко мнѣ съ представленіемъ о наиболѣе нуждающихся.

Представляя при семъ в. выс-пр. поданные мнѣ Озургетскимъ уѣзднымъ начальникомъ: рапортъ отъ 24-го декабря, № 214, и особую записку, въ которой показано, на какую сумму понесли потерю лица и селенія, наиболѣе нуждающіяся въ помощи, и какую сумму можно-бы было ограничиться въ выдачѣ имъ первоначальнаго пособія, имѣю честь испрашивать благосклоннаго вашего вниманія къ положенію этихъ бѣдныхъ жителей.

Озургетскій уѣздный начальникъ показываетъ мѣру пособія поименованнымъ въ особомъ спискѣ лицамъ и селеніямъ пропорціонально понесенной ими потери и итогъ этихъ пособій исчисляетъ въ 65,700 р. с. Но какъ дѣло идетъ о пособіи, а не вознагражденіи за потери, то я полагалъ-бы ограничиться слѣдующими пособиями: 16-ти сем. князей, по 600 р. с. каждому—9,600 р.; 31-му сем. дворянъ и священниковъ, по 300 р. каждому—9,300 р.; 277-ми сем. крестьянъ, по 60 р. с. каждому—16,620 р.—Итого 35,520 р.

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай I Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать Кахетинскимъ жителямъ, раззореннымъ при вторженіи Шамилъ въ Кахетію въ 1854 году, въ пособіе 35 т. р. Вѣрные Гурійцы, которые уже три года сряду, не снимая съ себя оружія, несутъ всѣ труды и лишенія малой войны и съ мужествомъ отстаиваютъ свои опустошенные предѣлы, вполне заслуживаютъ, чтобы положеніе ихъ повергнуть на Всемилоостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

3) Рапортъ и. д. Кутаисскаго военного губернатора, полн. Колубанина, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 23-го января 1856 года, № 49.—Гор. Кутаисъ.

Въ 1854 году начальникъ Гурійскаго отряда нашелъ необходимымъ, по военнымъ обстоятельствамъ, очистить гор. Озургеты и близъ-лежащія селенія.

Княгиня Деспина Багратіонъ (вдова) урожденная Гуріели и сестра двухъ князей Гуріели, Дмитрія—ротмистра и Малакія—шт.-ротм. гвардіи, лично извѣстныхъ высшему начальству, немедленно исполнила внезапное распоряженіе военнаго начальства и оставила домъ съ хозяйствомъ. Она перешла въ Имеретію съ прислугой изъ 25-ти душъ, давно принадлежащихъ дому и которыхъ, по обычаю страны, было-бы невозможно предоставить собственной ихъ судьбѣ. Всѣ ея средства къ жизни состоятъ въ Высочайше пожалованномъ ей пожизненномъ пенсіонѣ изъ 500 р. с. Конечно, эта сумма недостаточна для удовлетворенія всѣхъ потребностей многочисленной дворни и женщины, привыкшей не только къ удобствамъ, но даже къ нѣкоторой роскоши.

Находясь въ крайности, княгиня Деспина Багратіонъ проситъ меня ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о пожалованіи ей вознагражденія за понесенныя ею потери. Она надѣется, что такое единовременное пособіе позволитъ ей дожидаться безъ большихъ лишеній лучшихъ временъ.

По завѣренію Озургетскаго уѣзднаго начальника, потери княгини простираются до 3,000 р. с. Сама-же она оцѣниваетъ ихъ въ 4,000 р.

Принимая во вниманіе, что княгиня Деспина Багратіонъ принадлежитъ къ дому намъ вѣрному, что ея братъ съ самаго начала войны несетъ службу аванпостную, что за ея бѣдность могутъ упрекать насъ въ невниманіи къ пострадавшимъ за наше дѣло, что, наконецъ, положеніе женщины, овдовѣвшей почти въ отроческихъ лѣтахъ и остающейся безъ опоры, положеніе женщины, привыкшей къ нѣгѣ и принужденной отказывать себѣ въ необходимомъ, не можетъ не возбуждать состраданія и сочувствія; принявъ, повторяю, все это во вниманіе, честь имѣю покорнѣйше просить ходатайства в. с. передъ е. выс-пр. г. намѣстникомъ о пожалованіи ей денежнаго вспоможенія, которое дозволило-бы ей перенести терпѣливо отчужденіе отъ родины и вести жизнь сообразную съ ея прошлымъ.

(Вслѣдствіе этого рапорта кн. Бебутовъ вошелъ съ докладомъ

отъ 31-го марта 1856 года къ ген. Муравьеву объ удовлетвореніи просьбы княгини Деспины Багратионъ. Намѣстникъ въ резолюціи отъ 7-го мая 1856 года пожелалъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о княгинѣ Деспинѣ Багратионъ. Изъ справокъ оказалось: княжна Деспина находилась вмѣстѣ съ остальнымъ семействомъ отца своего, полк. кн. Кайхосро Гуріели, послѣ убійства полк. Пузыревскаго, въ Турціи и тамъ, еще малолѣтнею, была повѣнчана съ состоявшимся въ Турецкой службѣ Имеретинскимъ княземъ Таріелемъ Багратиономъ, въ которомъ все семейство кн. Кайхосро Гуріели, послѣ его смерти, видѣло надежнаго себѣ покровителя. Когда этому семейству разрѣшено было возвратиться въ Гурію, возвратилась съ нимъ и Деспина и до-сихъ-поръ остается въ Гуріи. Повѣнчанный съ нею кн. Багратионъ умеръ въ Турціи. Во время Гурійскаго возмущенія 1851 года, мать Деспины, княгиня Елисавета Гуріели, оказала особенную преданность нашему правительству и заслуги ея были награждены: въ 1842 году пожалованіемъ младшей ея дочери, княжны Пелагии (впослѣдствіи жены кн. Нестора Церетели) во фрейлины, а въ 1845 году, послѣ смерти княгини Елисаветы, пожалованіемъ обѣимъ ея дочерямъ—Деспинѣ и Пелагій—по 500 р. въ годъ пенсіи. Деспина именуется княгинею Багратионъ, потому что совершенно былъ обрядъ вѣнчанія, но въ дѣйствительномъ бракѣ она не могла быть, потому что разлучилась съ мужемъ).

(Въ іюнѣ 1856 года была изготовлена бумага въ Кавказскій Комитетъ съ ходатайствомъ о пожалованіи ей 2,000 р. с. по почему-то осталась безъ отправленія).

4) Тоже, отъ 29-го іюня 1856 года, № 402.—Гор. Кутаисъ.

Предписаніемъ отъ 18-го февраля, № 689, в. с., возвращая мнѣ свѣдѣнія, собранныя ближайшимъ полицейскимъ начальствомъ объ убыткахъ, понесенныхъ жителями Ахалцхскаго уѣзда и Ахалкалакскаго участка при вторженіи Турецкихъ войскъ, предлагаете разсмотрѣть эти свѣдѣнія и представить оныя съ мнѣніемъ моимъ о мѣрѣ вознагражденія.

Находя, что повѣрка утратъ, отъ которыхъ зависитъ мѣра вознагражденія, можетъ быть произведена только на мѣстѣ, и не имѣвъ возможности отправиться въ Ахалцхъ, я поручилъ откомандированному туда совѣтнику Губернскаго Правленія Глуховскому привести въ извѣстность дѣйствительныя потери жителей и сообразить ихъ цѣнность съ мѣрою вознагражденія, опредѣленнаго ближайшимъ начальствомъ.

Г. Глуховскій, по возвращеніи изъ командировки, донесъ и доложилъ мнѣ, что теперь, по истеченіи почти трехъ лѣтъ, невозможно извлечь достовѣрнаго и положительнаго опредѣленія потерь, понесенныхъ жителями Ахалцхскаго уѣзда въ 1853 году отъ вторженія Турокъ; но что составленныя мѣстною полиціею вѣдомости этихъ потерь и оцѣнка оныхъ, безъ сомнѣнія, преувеличены. На такомъ основаніи совѣтникъ Глуховскій полагаетъ назначить, для вознагражденія всѣхъ потерпѣвшихъ жителей Ахалцхскаго уѣзда и Ахалкалакскаго участка, примѣрно, 35,000 р. с. и раздать оныя посредствомъ особой комисіи.

Мнѣніе это мнѣ кажется небезосновательнымъ.

Прежде всего, опредѣлю самый, по мнѣнію моему, характеръ вознагражденія.

Война не только разражается надъ пограничными населеніями грабежами, пожарами и опустошеніями всякаго рода; но еще, приостанавливая или измѣняя дѣятельность хозяйственную и промышленную цѣлыхъ народовъ, она возлагаетъ мѣру пожертвованія и терпѣнія на всѣ сословія, или, лучше сказать, на все населеніе Имперіи, выдержавшей упорную оборонительную борьбу.

Слѣдовательно, правительство при вознагражденіи, по заключеніи мира, подданныхъ, потерпѣвшихъ отъ войны, можетъ имѣть въ виду не возвращеніе каждому цѣнности предмета или имущества, имъ потеряннаго, а снабженіе каждого, въ соразмѣрности съ его потерями, силами и средствами къ возобновленію дѣятельности хозяйственной или промышленной, могущей вернуть потерянную степень благосостоянія.

Въ Ахалцхскомъ уѣздѣ многіе частные люди и даже цѣлыя части населенія лишились отъ вторженія Турокъ разныхъ обзаведеній, запасовъ хозяйственныхъ и удобствъ домашнихъ; но эти лишены были для многихъ временными, или мало ощутительными и миръ уже загладилъ или вскорѣ загладитъ ихъ слѣды. Нѣкоторые только населенія или лица, лишившись всего своего состоянія, какъ-то: всего рабочаго скота или средствъ къ новому посѣву, понесли потери существенныя, остановившія ихъ дѣятельность къ возобновленію благосостоянія и отъ которыхъ, слѣдовательно, они не могутъ оправиться безъ помощи посторонней.

На сихъ-то послѣднихъ должно быть обращено особое попеченіе и милость правительства.

Такимъ образомъ ограничивается или уменьшается, но не опредѣляется еще—ни число лицъ, заслуживающихъ вознагражденія, ни сумма самаго вознагражденія. Я даже полагаю, что послѣдняя можетъ быть опредѣлена только приблизительно.

Принимая въ соображеніе, что число деревень, коихъ благосостояніе не можетъ быть восстановлено безъ содѣйствія правительства, простирается не болѣе какъ до десяти и что содѣйствіе этимъ деревнямъ должно состоять преимущественно въ средствахъ для покупки рабочаго скота и хлѣба; вводя въ число вознаграждаемыхъ нѣкоторые церкви, лишившіяся утвари или образовъ и, наконецъ, нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ, потерявшихъ тоже весь рабочий скотъ; исключая изъ числа вознаграждаемыхъ всѣхъ потерявшихъ только избытокъ или предметы роскоши,—принявъ, повторяю, въ соображеніе и расчетъ всѣ эти обстоятельства, я опредѣляю сумму примѣрно въ 50,000 р. с.

Распределеніе-же или раздача этой суммы будетъ зависѣть отъ довѣренности высшаго начальства. Если ему будетъ угодно, то назначится особая комиссія; если-же оно довѣритъ моему, такъ-сказать, взгляду на бѣдствія, причиненныя войною, то, при объѣздѣ Ахалцхскаго уѣзда, я обозначу распределеніе этой суммы и тогда раздачу оной можно будетъ произвести посредствомъ нѣсколькихъ чиновниковъ или одного, или, наконецъ, если будетъ малѣйшая возможность, я самъ на этотъ предметъ возвращусь въ Ахалцхскій уѣздъ.

Представляя это мнѣніе на благоусмотрѣніе в. с., честь имѣю присовокупить, что дѣло, заключающее въ себѣ свѣдѣнія, собранныя ближайшею мѣстною властью, и возвращенное мнѣ при выше-сказанномъ предписаніи в. с., будетъ выслано вслѣдъ за симъ, по обыкновенной почтѣ, въ Канцелярію намѣстника.

За время управленія краемъ ген. Муравьева собирались лишь свѣдѣнія по разнымъ мѣстностямъ края о потеряхъ, понесенныхъ жителями во время войны съ Турціею. Между прочимъ было изготовлено 2 представленія въ Кавказскій Комитетъ, но они остались безъ отправленія, какъ значится на копіяхъ при дѣлѣ, и лишь въ февралѣ 1857 года, уже при кн. Барятинскомъ, вновь возбуждена переписка съ Кавказскимъ Комитетомъ, которая будетъ помѣщена въ слѣдующемъ томѣ „Актовъ“.

744. Милиція въ 1856 году въ Тифлисской губерніи.

1) Предписаніе ген. Муравьева Тифлисскому военному губернатору, отъ 17-го февраля 1856 года, № 33.

Въ прошлое лѣто войска, назначенныя для охраненія Нухинскаго уѣзда, Джаро-Белаканскаго военнаго округа, Кахетіи, Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и Военно-Грузинской дороги, состояли въ вѣдѣніи одного общаго начальника.

По значительному протяженію этого пространства оказалось неудобнымъ поручить всѣ на ономъ располагаемыя войска въ вѣдѣніе одного начальника, и потому признаю полезнымъ сдѣлать по сему предмету на предстоящее лѣто слѣдующія распоряженія: обезпеченіе отъ вторженія горцевъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и Военно-Грузинской дороги по южную сторону Кавказскихъ горъ поручаю в. пр., съ объявленіемъ этихъ частей края на военномъ положеніи; Кахетіи и Джаро-Белаканскаго военнаго округа—и. д. начальника Лезгинской кордонной линіи, съ объявленіемъ Сигнах-

скаго и Телавскаго уѣздовъ на военномъ положеніи со времени сбора войскъ, съ 15-го апрѣля, по день роспуска ихъ осенью и съ подчиненіемъ ихъ по военному положенію ген.-м. кн. Меликову. Охраненіе Нухинскаго уѣзда—Шемахинскому военному губернатору, съ тѣмъ, чтобы начальники каждой изъ сихъ частей, дѣйствуя независимо одинъ отъ другого, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою и направляли-бы совокупныя дѣйствія свои туда, гдѣ угрожаетъ опасность.

Для охраненія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и Военно-Грузинской дороги по южную сторону горъ, въ распоряженіе ваше назначаются на первое время болѣе предвидимой потребности два баталіона (4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка), два орудія горной № 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады, одна сотня Донскаго козачьяго № 27-й полка и 11½ сотенъ пѣшей милиціи. Милиціи сіи должны быть выставлены отъ мѣстныхъ жителей по слѣдующему распредѣленію:

Изъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа для постояннаго содержанія передовыхъ постовъ и карауловъ—3½ сотни.

Изъ того-же округа на лѣто, на время сбора войскъ—4 сотни.

Изъ округовъ Горскаго и Осетинскаго и уѣздовъ Горійскаго и Тифлисскаго съ каждаго по одной сотнѣ—4 сотни. А всего 11½ сотенъ.

На Военно-Грузинской дорогѣ по южному скату горъ на лѣто будутъ находиться: Грузинскій линейный № 7-й баталіонъ, военнорабочія роты вѣдомства путей сообщенія №№ 35-й и 37-й, военнорабочая рота инженернаго вѣдомства № 23-й и пол-роты подвижной инвалидной № 79-й. Сотня козаковъ Донскаго № 54-й полка содержитъ посты на Военно-Грузинской дорогѣ.

Не стѣсняя особыми наставленіями распоряженій вашихъ по оборонѣ вѣреннаго вамъ края, я полагаюсь на ваше благоразуміе, усердіе къ службѣ и дѣятельность и увѣренъ, что вы не упустите никакихъ мѣръ, которыя могутъ быть полезными для обезпеченія края отъ вторженій непріятеля.

Занятія ваши по должности Тифлисскаго военнаго губернатора не позволятъ вамъ въ теченіи всего лѣта находиться постоянно при войскахъ, поручаемыхъ въ вѣдѣніе ваше, и потому предоставляю вамъ навѣщать по усмотрѣнію вашему тѣ части губерніи, гдѣ войска находятся будутъ, и дѣлать тѣ распоряженія, какія вы признаете полезными для охраненія края. При этомъ увѣдомляю васъ для свѣдѣнія, что войсками, которыя находятся будутъ въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, командовать будетъ, какъ старшій по чину, командиръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка полк. Опочининъ, а на Военно-Грузинской дорогѣ—командиръ Грузинскаго линейнаго № 7-й баталіона подполк. Сагиновъ, состоя оба, какъ само собою разумѣется, въ непосредственномъ распоряженіи вашемъ. Время сбора войскъ въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ будетъ зависѣть отъ того, когда снѣга начнутъ сходить съ горъ, когда покажется подножный кормъ и когда воспослѣдуетъ приказаніе мое о сборѣ тамъ войскъ.

Для свѣдѣнія вашего сообщаю вамъ, что на Лезгинскую кордонную линію назначены на лѣто слѣдующія войска:

Пѣхота: Навагинскаго пѣхотнаго полка 2-й и 3-й баталіоны—2 баталіона, Кубанскаго егерскаго полка 6-й баталіонъ—1 баталіонъ, Тифлискій егерскій полкъ—5 баталіоновъ, Грузинскіе линейные №№ 11-й и 12-й баталіоны—2 баталіона, Грузинская пѣшая дружина—1 баталіонъ;—итого 11 баталіоновъ.

Сверхъ того, Лагодехскихъ военныхъ поселанъ 76 чел.

Кавалерія: Донскіе козацкіе №№ 12-й, 48-й и 52-й полки—18 сотенъ, Джаро-Лезгинской постоянной милиціи—1 сотня;—итого 19 сотенъ.

Артиллерія: горной № 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады—8 орудій, 13-й гарнизонной артиллерійской бригады роты № 7-й подвижныхъ орудій—6 орудій, Донской резервной конной № 3-й батареи—6 орудій;—итого 20 орудій.

Временной милиціи: Джаро-Белаканскаго военнаго округа—5 сотенъ пѣшихъ, Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ—10 сотенъ пѣ-

шихъ и 3 сотни конныхъ, на Алазанской линіи—3 пѣшихъ сотни, въ Муганлинскомъ мостовомъ укрѣпленіи 180 чел.—1½ сотни пѣшихъ;—итого 19½ сотенъ пѣшихъ и 3 сотни конныхъ.

Изъ этого числа войскъ будутъ расположены на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи: пѣхоты: 5 баталіоновъ, пѣшал Грузинская дружина; козаковъ 5 сотенъ; артиллеріи: 2 полевыхъ и 4 горныхъ орудія и милиціи: Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ 10 пѣшихъ и 3 конныхъ сотни и особо на Алазани 3 пѣшихъ сотни.

Въ прошлое лѣто собрано было изъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ 31½ сотни пѣшей и 6 сотенъ конной временной милиціи для охраненія Кахетіи, а также Муганлинской переправы; для охраненія-же Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа изъ сего округа выставлено было 8½ сотенъ пѣшей и 5 сотенъ конной милиціи; кромѣ того, сборная дружина Тифлисскаго уѣзда въ 5 сотенъ направлена была для усиленія обороны Кахетіи; всего-же собрано было изъ Тифлиской губерніи для охраненія Кахетіи и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа 56 сотенъ. Желая, по возможности, уменьшить число милиціи, которая имѣетъ быть собрана въ семь году изъ вѣренной вамъ губерніи, такъ-какъ сборъ оной составляетъ большое обремененіе для жителей, полагаю возможнымъ обойтись вышепоказаннымъ числомъ, изъ котораго имѣетъ быть собрано изъ Тифлиской губерніи въ семь году всего 29 сотенъ временной милиціи, на мѣсто прошлагоднихъ 56-ти сотенъ.

Независимо отъ милиціи, назначаемой для охраненія Кахетіи и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа, изъ Тифлиской губерніи должна быть собрана, по распоряженію в. пр., еще слѣдующее число милиціи: одна пѣшая дружина въ 5 сотенъ отъ Тифлисскаго уѣзда, для отправки въ Ахалцхскій отрядъ; одна пѣшая дружина въ 5 сотенъ, для расположенія въ резервѣ въ Сурамѣ, откуда направлена будетъ куда надобность укажетъ, и изъ Осетинскаго округа одна конная сотня для войскъ, расположенныхъ въ Ардаганѣ. О сборѣ обѣихъ пѣшихъ дружинъ прошу васъ сдѣлать такое распоряженіе, чтобы онѣ прибыли въ Ахалцхъ и Сурамъ къ 15-му апрѣля, а о времени отправки Осетинской конной сотни въ Ардаганъ получите особое увѣдомленіе.

Затѣмъ болѣе исчисленныхъ въ семь предписаніи 29-ти сотенъ для охраненія лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и 11-ти сотенъ для направленія въ Сурамъ, Ахалцхъ и Ардаганъ, изъ Тифлиской губерніи, безъ особаго моего разрѣшенія, собирать не слѣдуетъ, о чемъ предписано мною и ген.-м. кн. Меликову въ отношеніи милицій, назначаемыхъ изъ Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ.

Всего было собрано въ прошломъ году 62 сотни пѣшей милиціи, нынѣ собирается оной только 40—22-мя сотнями менѣе, чѣмъ въ прошломъ году; конницы, кромѣ дворянской дружины, тремя сотнями менѣе.

2) Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 10-го іюля 1856 года, № 371.—Уроч. Коджоры.

По случаю заключенія мира, предписываю прекратить состояніе на военномъ положеніи слѣдующихъ частей здѣшняго края:

1) *Всей Эриванской губерніи.*

2) *Всей Кутаисской губерніи* съ Мингрелією, Сванетією и округомъ Самурзаканскимъ.

3) *Тифлиской губерніи:* Горійскаго уѣзда: Боржомскаго ущелья (отъ границы Ахалцхскаго уѣзда до окрестностей сел. Квишхеты включительно), сел. Сурама съ окрестностями, почтовой Сурамской станціи и пространства, лежащаго отъ Сурама къ границѣ Кутаисской губерніи; Елисаветопольскаго уѣзда; всего Казахскаго участка Тифлисскаго уѣзда; всего-же Борчалинскаго участка; уѣздовъ Сигнахскаго и Телавскаго и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго и Горскаго округовъ.

4) *Шемахинской губерніи:* уѣзда Нухинскаго.

Упомянутыя выше части края по снятіи съ нихъ военнаго положенія должны поступить, какъ было до войны, по-прежнему въ

непосредственное вѣдѣніе гг. военныхъ губернаторовъ тѣхъ губерній, въ которыхъ они принадлежатъ.

3) Предписаніе ген. Муравьева нн. Бебутову, отъ 14-го іюля 1856 года, № 1401.—Уроч. Коджоры.

Прилагаемымъ при семъ приказомъ по Корпусу отъ 10-го сего іюля, № 371, я снялъ военное положеніе со всѣхъ частей Закавказскаго края, которыя, по случаю послѣдней войны, объявлены были на военномъ положеніи, въ томъ числѣ и Сигнахскій и Телавскій уѣзды.

Какъ между-тѣмъ охраненіе этихъ обоихъ уѣздовъ, равно какъ и Джаро-Белаканскаго военного округа, возложено на попеченіе и. д. начальника Лезгинской кордонной линіи, и онъ, въ случаѣ прорыва горцевъ на лѣвомъ флангѣ линіи, можетъ встрѣтить надобность и въ мѣстной милиціи Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ, требовать-же чрезъ Тифлискаго военного губернатора высылки оной было-бы поздно, когда тревога уже сдѣлалась,—то признаю необходимымъ, чтобы начальникамъ помянутыхъ уѣздовъ предписано было: тотчасъ по требованіямъ ген.-м. кн. Меликова выставлять то число милиціи, какое онъ потребуетъ, и туда, куда онъ укажетъ для обезпеченія этихъ уѣздовъ; причемъ ему вѣннено въ обязанность прибѣгать къ требованіямъ милиціи изъ Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ только въ случаяхъ дѣйствительной въ томъ необходимости, дабы безъ настоящей надобности не обременять жителей этими, и безъ того тягостными для нихъ, требованіями.

Сообщая о семъ в. с., покорно прошу васъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

745. *Репортъ ген. Муравьева председателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 20-го іюля 1856 года, № 657.—Уроч. Коджоры.*

Д. с. с. Крузенштернъ, какъ извѣстно в. с. изъ рапорта моего отъ 22-го прошлаго мая, № 395, отложивъ по приглашенію моему предполагаемую имъ поѣздку въ отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья, того-же числа вступилъ въ исправленіе должности директора Канцеляріи намѣстника.

Общее уваженіе, которымъ Крузенштернъ пользуется въ краѣ, и довѣріе мое къ нему, о которомъ я писалъ къ в. с. 17-го прошлаго апрѣля, № 34 *), а не менѣе того знаніе имъ дѣла убѣждаютъ меня въ той пользѣ, которую онъ-бы могъ принести на мѣстѣ директора Канцеляріи, гдѣ достоинства сіи составляютъ первое условіе. А потому прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на утвержденіе д. с. с. Крузенштерна директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, съ производствомъ и ему того добавочнаго содержанія, по 1,200 р. въ годъ, которымъ пользовались предмѣстники его, изъ того-же источника и на томъ-же основаніи, т. е. со дня исправленія должности директора впредь до того времени, пока будетъ состоять въ оной.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу ходатайства в. с. объ утвержденіи вице-директора Канцеляріи намѣстника,

*) Докум. № 730, стр. 675.

исправляющаго нынѣ должность сію, с. с. Автандилова, который, по способностямъ своимъ, опытности и усердію къ службѣ, совершенно достоинъ сего назначенія.

746. *Письмо ген. Сухожанета къ ген. Муравьеву, отъ 22-го іюля 1856 года.*

Препровождая при семъ экземпляръ Высочайшаго приказа, въ коемъ объявлено о новомъ назначеніи вашемъ, я долгомъ считаю присовокупить, что Государь Императоръ предоставляетъ ближайшему вашему усмотрѣнію: оставаться до прибытія вашего преемника, или, не ожидая сего, отъѣхать, поручивъ временно управленіе краемъ и войсками ген.-л. кн. Бебутову.

747. *Дороговизна състныхъ припасовъ въ Тифлисъ въ 1855 и началъ 1856 года и мѣры къ ея устраненію.*

1) Докладъ нн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 13-го ноября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ 1852 году, по случаю недостаточнаго подвоза хлѣба въ Тифлисъ и отъ того дороговизны на здѣшнихъ рынкахъ, бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, кн. Воронцовымъ, разрѣшено было отпустить изъ Тифлискаго магазина 300 четв. муки, для продажи бѣдному классу людей по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ обходилась каждая четверть самой казнѣ.

И. д. Тифлискаго военного губернатора, полк. Колубакинъ, убѣждаясь такою-же необходимостью и въ настоящее время по случаю чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ въ Тифлисъ, лично просилъ меня, по примѣру 1852 года, разрѣшить отпускъ хлѣба для раздачи бѣднымъ жителямъ тѣмъ-же порядкомъ.

Вслѣдствіе сего, для выигранія времени, я словесно приказалъ и. д. ген.-интенданта, чрезъ полк. Колубакина, отпустить для вышеизясненной надобности 250 четв. пшеничной муки, а между-тѣмъ поручилъ Колубакину войти въ соображеніе и представить о новомъ отпускѣ, если надобность то укажетъ.

На этомъ основаніи, полк. Колубакинъ занялся положеніемъ бѣднѣйшихъ изъ жителей города и убѣдился, что они вообще крайне стѣснены въ продовольствіи своемъ, ибо здѣшняя кода мука дошла до 4-хъ р. с. Затрудненія, коими сопровождается приобрѣтеніе хлѣба даже за высокія цѣны отъ неподвоза онаго въ достаточномъ количествѣ, день-отъ-дня дѣлаются чувствительнѣе, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, доведутъ бѣдныхъ до послѣдней крайности, если не будутъ усилены мѣры вспоможенія.

Разрѣшенныхъ мною 250-ти четв. пшеничной муки, по значительному населенію города и потому, что здѣсь нѣтъ никакой пропорціональности между запросомъ и предложеніемъ, едва довольно на нѣсколько дней, и то для весьма немногихъ, между тѣмъ какъ новое пособіе, въ болѣе замѣтномъ размѣрѣ, и необходимо, и полезно не только для прямой своей цѣли, а именно—для поддержанія недостаточнаго класса, столь много бѣдствующаго отъ нынѣшней дороговизны, но и для поколебанія высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, съ болѣе упорствомъ нежели когда-либо удерживающихся на здѣшнемъ рынкѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на всѣ жизненные припасы.

Полк. Колубакинъ, отъ 5-го сего ноября донося мнѣ объ этомъ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи отпуска, въ дополненіе 250-ти четв., еще 2,750, или, по-крайней-мѣрѣ, 2,500 четв. доброкачественной муки или пшеницы, съ тою накладкою, какая получается казною; причемъ доложилъ, что натурою весь хлѣбъ можетъ быть воз-

вращенъ городовымъ управленіемъ не ранѣе будущаго урожая, т. е. августа 1856 года, а деньгами можетъ быть пополненъ теперь же, по мѣрѣ продажи онаго.

И. д. ген.-интенданта, полк. Колосовскій, на предписаніе мое: находить-ли онъ съ своей стороны возможнымъ отпустить для раздачи бѣднымъ жителямъ испрашиваемое полк. Колюбакинымъ количество хлѣба, доноситъ, что въ настоящее время въ Тифлисскомъ магазинѣ пшеничной муки нѣтъ, а пшеницы имѣется только 1,400 четв.; изъ этого количества можетъ быть отпущено для городскихъ жителей 1,000 четв., со включеніемъ 250 четв., отпущенныхъ уже по словесному приказанію моему, съ тѣмъ, чтобы за эту пшеницу были заплачены провіантскому вѣдомству деньги по сложной заготовительной цѣнѣ нынѣшняго года, по 6 р. 3 к. за четверть, и что больше этого количества провіантское вѣдомство не можетъ удѣлить изъ своихъ запасовъ, потому что, по дороговизнѣ повсемѣстной на хлѣбъ въ краѣ, встрѣчается большое затрудненіе къ заготовленію потребнаго для войскъ количества запасовъ.

Почтительнѣйше доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія в. выс.-пр., имѣю честь испрашивать разрѣшенія на отпускъ изъ Тифлискаго магазина для продажи бѣднымъ жителямъ тысячи четв. хлѣба, со включеніемъ 250-ти четв., отпущенныхъ уже по словесному приказанію моему, докладывавъ притомъ, что разрѣшенныя мною 250 четв. пшеничной муки отпускаются изъ магазина постепенно, по мѣрѣ требованія городовымъ управленіемъ, и продажа муки началась 9-го числа сего мѣсяца, бѣднѣйшимъ жителямъ, по одному пуду. Порядокъ раздачи и отчетности этого хлѣба существуетъ тотъ самый, какой былъ установленъ въ 1852 году, а именно: по распоряженію и. д. военного губернатора и по избранію городовымъ управленіемъ назначено благонадежное лицо для приѣма означеннаго провіанта и продажи на здѣшней базарной площади (кн. Мухранскій), чрезъ одного изъ членовъ городского управленія и подъ личнымъ наблюденіемъ городского головы; продажа совершается по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ обходится самой казнѣ съ перемоломъ и перевѣской. Сколько-же кому продается хлѣба—вѣрно городовому управленію представлять губернатору еженедѣльно именной списокъ.

На означенномъ докладѣ постановлена въ станѣ Владикавказѣ, 23-го ноября 1855 года, слѣдующая резолюція ген. Муравьева:

„Кн. Бебутовъ, будучи на мѣстѣ, лучше можетъ судить о необходимости этой мѣры, а потому предоставляю ему отпустить 1,000 четв. хлѣба изъ Тифлискаго провіантскаго магазина для продажи бѣдному классу жителей гор. Тифлиса на предложенныхъ основаніяхъ.

Высѣтъ съ тѣмъ, однако, прошу е. с. имѣть въ виду:

1) Что въ нынѣшнюю зиму въ Тифлисъ, вѣроятно, прибудетъ большое количество войска, къ которому нужно присовокупить около 8-ми т. пѣнныхъ Турокъ, кои, хотя временно, но также будутъ находиться на казенномъ продовольствіи.

2) Не должно-ли опасаться, что, приучивъ жителей къ покупкѣ хлѣба по дешевой цѣнѣ, трудно будетъ прекратить подобное пособіе даже тогда, когда возстановятся обыкновенныя цѣны.

Какъ-же въ докладѣ семъ не объяснены настоящія причины дороговизны на хлѣбъ и недостаточнаго его подвоза, чего къ неурожаю относить нельзя, такъ какъ нынѣшній годъ нельзя считать неурожайнымъ, то желалъ-бы знать эти причины. Нахожу также, что и. д. губернатора, какъ хозяину губерніи, слѣдовало по возможности предвидѣть настоящій недостатокъ принятіемъ заблаговременно надлежащихъ мѣръ и не ограничиваться испрошеніемъ пособія, когда зло уже обнаружилось. По симъ предметамъ буду ожидать увѣдомленія кн. Бебутова“.

2) Рапортъ и. д. Тифлискаго военного губернатора, полк. Колюбакина, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 12-го декабря 1855 года, № 1583.

Вслѣдствіе отношенія директора Канцеляріи намѣстника отъ 30-го ноября, за № 10579, относительно причинъ дороговизны на хлѣбъ въ гор. Тифлисъ и недостаточнаго его подвоза, имѣю честь донести слѣдующее:

Дороговизна на хлѣбъ въ гор. Тифлисъ обнаружилась не вдругъ, а подготовлялась обстоятельствами, болѣе или менѣе къ тому способствовавшими. Первое и главнѣйшее изъ этихъ обстоятельствъ есть умноженіе въ краѣ числа войскъ противъ прежнихъ лѣтъ. Это умноженіе, увеличивъ требованіе на провіантъ, поглоти-

ло, такъ-сказать, весь излишекъ предшествовавшаго продовольственнаго урожая и, въ то-же время, указало такую-же усиленную потребность и на нынѣшній годъ,—потребность, удовлетвореніе которой должно было оставить мало запасовъ для продажи частнымъ промышленникамъ и городскимъ жителямъ, почему еще только высокія цѣны могли остановить совершенное прекращеніе привоза на здѣшніе рынки хлѣба. Такое усиленіе потребности со стороны войскъ тѣмъ менѣе могло остаться безъ чувствительныхъ послѣдствій для частнаго довольствія, что хозяева и производители хлѣба не воспользовались этимъ обстоятельствомъ, ибо, вмѣсто того, чтобы, предвидя увеличеніе запроса на сей продуктъ и благоприятность сбыта его, постараться еще болѣе расширить посѣвы, напротивъ того, многіе изъ нихъ, съ наступленіемъ военного времени и военныхъ передвиженій въ краѣ, ослабили и даже совсѣмъ покинули хлѣбопашество, найдя болѣе прибыльнымъ для себя обратиться къ другимъ родамъ промышленности. Въ особенности перевозная промышленность заняла большое число рабочаго скота и большое число обывательскихъ рукъ, прежде обращавшихся преимущественно на хлѣбопашество, и это, отвлекши ихъ такимъ образомъ отъ прежняго главнаго занятія, замѣтно уменьшило хлѣбную производительность, съ уменьшеніемъ-же этой производительности само собою должна была явиться затруднительность въ народномъ довольствіи,—затруднительность, вызвавшая, въ свою очередь, высокія цѣны на хлѣбъ.

Все это ясно предвидѣлось; но, тѣмъ не менѣе, не представлялось возможности предотвратить угрожающіе послѣдствія, ибо въ Тифлисской губерніи не введено еще спасительнаго обычая сохранять хлѣбные запасы, не учреждено въ городахъ денежныхъ капиталовъ, а въ селеніяхъ—запасныхъ магазиновъ, хотя объ учрежденіи послѣднихъ по здѣшней губерніи военный губернаторъ, ген.-л. кн. Андрониковъ, входилъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края еще отъ 10-го октября 1850 года, № 1775, на что разрѣшенія не послѣдовало. Несуществованіе-же сихъ учрежденій лишаетъ губернское начальство единственныхъ средствъ къ предотвращенію открывающейся нужды въ народномъ продовольствіи. При подобныхъ кризисахъ остается рассчитывать на урожай, который здѣсь одинъ выручаетъ, но онъ въ истекающемъ году не во всѣхъ уѣздахъ былъ одинаково удовлетворительный, а въ Телавскомъ и Сигнахскомъ онъ былъ даже до того скудный, что тамошніе жители въ необходимости были бросаться въ сосѣднія губерніи Шемахинскую и Эриванскую и тамъ прискивать себѣ хлѣбъ, не только для прокормленія себя, но и для самаго посѣва на предбудущій годъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, дѣйствительная недостаточность въ хлѣбѣ, а съ другой занятіе подводъ перевозочными операціями, нахожденіе большого числа самихъ поселянъ въ милиціяхъ, а всего болѣе наступившее дождливое осеннее время, неблагоприятное для подвозовъ, сдѣлали привозъ хлѣба на Тифлискіе рынки чрезвычайно слабымъ. Послѣдовало неимовѣрное возвышеніе цѣнъ на хлѣбные продукты, и я, видя затруднительность въ особенностяхъ недостаточнаго класса городского населенія въ приобрѣтеніи себѣ хлѣба по существующимъ цѣнамъ, и руководствуясь примѣромъ 1852 года, ходатайствовалъ у в. с., отъ 5-го ноября, за № 1433, объ отпускѣ изъ здѣшняго провіантскаго магазина 2,750 или 2,500 четв. пшеничной муки и самой пшеницы заимообразно, для продажи ихъ по казеннымъ цѣнамъ. Надобность въ таковомъ отпускѣ хлѣбнаго пособія существуетъ и теперь, и еще въ сильнѣйшей степени, потому что подвозъ хлѣба поселянами нынѣ уже совсѣмъ почти прекращенъ по причинѣ наступившей суровой, влажной зимы, дѣлающей дороги весьма затруднительными для транспортовъ. Но, несмотря на это, имѣя въ виду недостаточность въ самыхъ здѣшнихъ магазинахъ казенныхъ запасовъ хлѣба, я уже не рѣшаюсь нынѣ возобновлять ходатайства моего объ отпускѣ просимаго мною прежде хлѣбнаго пособія, и остается мнѣ только озабочиться о поощреніи всѣми возможными средствами привоза поселянами наличныхъ ихъ запасовъ на здѣшніе рынки и о приска-

ни частных промышленниковъ, которые закупаютъ-бы хлѣбъ въ изобильныхъ оныхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ губерніяхъ Шемахинской и Эриванской, для продажи здѣсь по цѣнамъ болѣе умѣреннѣйшимъ, нежели какія существуютъ теперь.

Резолюція: По докладѣ г. намѣстнику, е. выс. пр. приказать изволилъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ, которое еще въ 1850 году разсматривалось въ Совѣтѣ,—предположеніе полезное, которому надобно дать ходъ,—и затѣмъ отпускъ хлѣба приостановить.

3) Тоже, отъ 10-го марта 1856 года, № 250.—Гор. Тифлисъ.

Сегодня я имѣлъ честь лично докладывать в. с. о крайне затруднительномъ положеніи обывателей гор. Тифлиса, и въ особенности бѣднѣйшаго класса, отъ чрезмѣрной дороговизны на хлѣбъ, цѣны котораго достигли неимовѣрныхъ размѣровъ, и именно до 3-хъ р. с. за пудъ, и о томъ, что, несмотря на столь недоступное возвышеніе цѣнъ, подвозъ хлѣба въ городъ почти совсѣмъ приостановился,—и в. с. благоудно было поручить мнѣ войти на этотъ счетъ въ совѣщаніе съ и. д. ген.-интенданта.

Въ совѣщаніи этомъ, которое происходило сего-же дня и при которомъ находился и городской голова, предположено: отпустить въ распоряженіе городского управленія заимообразно до 2-хъ т. четв. ржаной муки, взаимъ которой при предстоящемъ урожаѣ должно быть возвращено провіантскому вѣдомству такое-же количество муки пшеничной. Впредь до полученія разрѣшенія на это в. с., для безотлагательной помощи, по распоряженію полк. Коловскаго, часть хлѣба уже отпущена и поступаетъ сегодня въ продажу. Соображая самыя цѣны, какія только могутъ существовать при будущемъ урожаѣ, мы назначили цѣну этому хлѣбу 1 р. с. за пудъ. Но какъ ржаной хлѣбъ послужитъ только для употребленія низшаго класса народа, то для большаго обезпеченія продовольствіемъ города городское управленіе полагаетъ отправить въ Эриванскую губернію здѣшнихъ жителей Минаса Бегларова и Залико Харазова, которые съ успѣхомъ исполнили уже подобное порученіе въ прошломъ году и закупленный которыми хлѣбъ продавался въ Тифлисѣ по 1 р. 40 и 1 р. 35 к. за пудъ, преимущественно жителямъ изъ бѣднѣйшаго класса. Хлѣбъ, который успѣютъ доставить сюда Бегларовъ и Харазовъ, будетъ продаваться по тѣмъ цѣнамъ, во что обойдется закупка его на мѣстѣ и перевозка. Но какъ прошлогодняя операція агентовъ этихъ приостановлена была собственно по случаю препятствій, встрѣченныхъ со стороны мѣстнаго Эриванскаго начальства въ вывозѣ хлѣба, несмотря на свидѣтельство, которое они имѣли отъ здѣшняго губернскаго начальства, то городское управленіе, опасаясь этого и въ настоящемъ случаѣ, предположило ходатайствовать у в. с. о снабженіи Бегларова и Харазова открытымъ предписаніемъ отъ имени в. с. на безпрепятственную покупку и вывозъ изъ Эриванской губерніи до 3-хъ т. четв. пшеницы для Тифлискаго рынка.

Послѣшая представить объ этомъ на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь ожидать разрѣшенія.

Резолюція ген. Муравьева: „На счетъ выдачи открытаго предписанія сдѣлать распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы предписаніе это препроводить къ Эриванскому военному губернатору при особой отъ меня бумагѣ, въ которой сказать, что ген. Назоровъ, соображаясь съ постановленіемъ Комитета касательно обезпеченія войскъ провіантомъ, обязанъ выдать открытое предписаніе означеннымъ лицамъ, снабдивъ ихъ сообразнымъ наставленіемъ о покупкѣ хлѣба въ Эриванской губерніи, дабы не произвели какого-либо столкновенія или запутанности; до этого распоряженія потребовать отъ полк. Колюбакина свѣдѣнія, сколько четвертей предполагается купить этими лицами въ Эриванской губерніи, о чемъ и сообщить ген. Назорову.“

„Что-же касается до займа хлѣба отъ Интендантства, на какихъ условіяхъ таковой можетъ быть произведенъ и въ какому сроку интендантъ согласенъ выдать и получить этотъ хлѣбъ натурою, обо всемъ нужно сообщать начальнику Штаба для соображенія и распоряженія“.

4) Отношеніе начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Индреніуса, къ и. д. директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ 22-го марта 1856 года, № 965.

Въ отзывѣ моемъ сего числа, за № 948, я имѣлъ честь увѣ-

домить в. пр. о данномъ разрѣшеніи и. д. корпуснаго ген.-интенданта на отпускъ заимообразно изъ Тифлискаго провіантскаго магазина въ вѣдѣніе Тифлискаго военного губернатора, для продажи въ городѣ бѣднѣйшему классу жителей, 2-хъ т. четв. ржаной муки.

Нынѣ ген.-л. кн. Бебутовъ, получивъ вновь донесеніе отъ полк. Колюбакина отъ 21-го числа, за № 81, что въ Тифлисѣ цѣна на пудъ хлѣба дошла до 3 р. 20 к. с., что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, во всемъ городѣ имѣется муки для печенія хлѣба не болѣе какъ на 10 дней, а подвоза таковой въ продажу ни откуда не предвидится, и что въ столь крайнемъ положеніи представляется необходимая надобность вспомоцествовать городу новымъ займомъ изъ казенныхъ провіантскихъ запасовъ, изволилъ найти возможнымъ выдать еще въ ссуду для продажи въ гор. Тифлисѣ по уменьшенной цѣнѣ, въ распоряженіе Тифлискаго военнаго губернатора, тысячу четвертей пшеницы изъ Царско-Колодскаго провіантскаго магазина, въ то время, какъ будетъ доставленъ туда первый подвозъ хлѣба изъ Кубы, съ тѣмъ, чтобы эти 1,000 четв. были пополнены въ провіантское вѣдомство, такъ-же какъ и первыя 2 т. четв. ржаной муки, распоряженіемъ ген.-л. Лукаша, непременно въ 1-му числу августа сего года. Объ отпускѣ этого хлѣба дано съ симъ вмѣстѣ отъ кн. В. О. предписаніе и. д. ген.-интенданта.

Независимо отъ того, е. с. съ симъ вмѣстѣ предписалъ также на означенный предметъ отпустить въ распоряженіе Тифлискаго военного губернатора заимообразно теперь-же: командиру Гренадерскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича полка изъ Бѣло-Ключинскаго общественнаго магазина военныхъ поселянъ 400 четв. пшеницы и командиру л.-Эриванскаго карабинернаго Его Величества полка изъ Елизаветинскаго общественнаго магазина 100 четв. и изъ Манглискаго 300 четв., всего 800 четв. пшеницы, съ тѣмъ, чтобы и этотъ весь хлѣбъ, распоряженіемъ его-же, ген.-л. Лукаша, былъ пополненъ въ означенные общественныя магазины тоже въ 1-му августа сего года.

Причемъ я, по порученію кн. В. О., увѣдомилъ ген.-л. Лукаша, что за вышеозначенными воспособленіями, городу Тифлису дѣланными со стороны военного вѣдомства, по неимѣнію въ провіантскомъ управленіи достаточныхъ запасовъ провіанта въ настоящее время и вообще по неудовлетворительности поставки въ семь году хлѣба для войскъ, которыя во многихъ мѣстахъ едва обезпечиваются на текущее довольствіе, е. с. не предвидитъ болѣе никакой возможности воспособлять провіантомъ отъ военного вѣдомства народному продовольствію, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ Тифлисской губерніи.

Вслѣдствіе сего, не изволите-ли, в. пр., признать необходимымъ спросить распоряженія е. с. кн. В. О. по гражданской части, дабы народное продовольствіе за Кавказомъ обезпечивалось на будущее время безъ всякаго участія военного вѣдомства, такъ-какъ рѣшительно не представляется болѣе никакой возможности дѣлать какіе-либо займы изъ военныхъ запасовъ.

5) Циркулярное предписаніе ген.-л. кн. Бебутова гг. военнымъ губернаторамъ Закавказскихъ губерній и начальнику Джаро-Белаканскаго военного округа, отъ 24-го марта 1856 года, № 1230.—Гор. Тифлисъ.

По случаю возвышенія въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказскаго края цѣнъ на хлѣбъ, въ особенности въ Тифлисѣ, и принимая въ соображеніе, что обезпеченіе народнаго продовольствія, на основаніи 292, 363, 364 и 365 ст. т. II. Св. учрежд. губерн., лежитъ на непосредственной обязанности гг. губернаторовъ, предписываю в. пр. принять заблаговременно мѣры къ устраненію могущаго открыться во ввѣренной вамъ губерніи недостатка въ продовольствіи, изыскивая къ тому способы по внутреннимъ средствамъ губерніи.

6) Рапортъ Тифлискаго уѣзднаго прокурора, тит. с. Чеховскаго, кн. Бебутову, отъ 24-го марта 1856 года, № 201.—Гор. Тифлисъ.

По правиламъ циркулярнаго предписанія министра юстиціи

отъ 17-го февраля 1842 года, за № 2792, и основанному на ономъ распоряженіи губернскаго начальства, я обязанъ о необыкновенномъ возвышеніи цѣнъ на предметы жизненныхъ потребностей, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ событій, доносить главному здѣсь и непосредственному своему начальству.

Руководствуясь сими правилами и имѣя въ виду законъ объ отвѣтственности за недонесеніе начальству о недостаткѣ предметовъ продовольствія, изображенный въ 1132 ст. Улож. о нак., считаю себя обязаннымъ почтительнѣйше донести в. с., что цѣны на съѣстные припасы, постепенно возвышаясь, дошли нынѣ до такого необыкновеннаго повышенія, что пріобрѣтеніе сихъ припасовъ, а въ особенности хлѣба, за пудъ всего цѣна достигаетъ уже до 3 р. с., сдѣлалось для людей бѣднаго класса почти недоступнымъ, и потому народное продовольствіе въ Тифлисѣ крайне затруднилось, — отъ чего возникаютъ ропотъ и нареканія, какъ на самихъ торговцевъ, такъ и на бездѣйствіе полиціи.

О чемъ вмѣстѣ съ симъ донесено мною и губернскому прокурору.

7) Рапортъ Тифлискаго военнаго губернатора, ген.-л. Лукаша, кн. Бебутову, отъ 25-го марта 1856 года, № 136.—Гор. Тифлисъ.

Изъ рапорта полк. Колубакина, отъ 10-го сего марта, № 250, в. с. изволите усмотрѣть, что по совершенно почти прекратившемуся подвозу въ гор. Тифлисъ для продажи хлѣба жители, и особенно бѣднѣйшій классъ онаго, крайне затрудняются въ пропитаніи себя, а потому, независимо отъ мѣръ, отчасти уже приведенныхъ въ дѣйствіе и извѣстныхъ в. с. по настоящему предмету, — я нахожусь въ необходимости откомандировать въ Эриванскую губернію члена Тифлискаго городского управленія, кол. асс. Измирова, для открытія на мѣстѣ способовъ къ закупкѣ и вывозу въ гор. Тифлисъ хлѣба, для продажи здѣсь по умѣреннѣйшимъ цѣнамъ.

О чемъ почтительнѣйше донося в. с., имѣю честь покорнѣйше просить, буде и в. с. изволите одобрить эту мѣру, не оставитъ предложить Эриванскому губернскому начальству, дабы сказанному Измирову было оказываемо все зависящее отъ онаго содѣйствіе по исполненію настоящаго порученія.

Соотвѣтствующее предписаніе кн. Бебутова ген. Назорову было дано отъ 26-го марта 1856 года, № 1263.

8) Отношеніе и. д. директора Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Кипіани, во временный Комитетъ, учрежденный при Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 10-го мая 1856 года, № 3604.

По случаю существующей въ Тифлисѣ дороговизны на хлѣбъ командированъ въ послѣднихъ числахъ марта въ Эриванскую и Шемахинскую губерніи, для открытія на мѣстѣ способовъ къ закупкѣ и вывозу сюда хлѣба, для продажи здѣсь по умѣреннымъ цѣнамъ, членъ Тифлискаго городского управленія, кол. асс. Измировъ.

Эриванскій военный губернаторъ, на предписаніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ объ оказаніи чиновнику Измирову законнаго содѣйствія въ исполненіи возложеннаго на него порученія, отъ 1-го мая, № 183, между-прочимъ, донесъ, что въ Эриванской губерніи, всегда изобиловавшей хлѣбомъ, являются теперь мѣстные недостатки, и чтобы отвратить ихъ, онъ, ген.-м. Назоровъ, полагалъ-бы, если высшее начальство не имѣетъ особыхъ видовъ, пріостановить дальнѣйшее пріобрѣтеніе хлѣба въ казну, съ объявленіемъ о томъ жителямъ; этимъ можно дать имъ большую возможность обнаружить свои запасы и выпустить ихъ въ продажу, чрезъ что скорѣе можно достигнуть установленія болѣе правильныхъ цѣнъ. Причемъ ген. Назоровъ присовокупляетъ, что это имѣло-бы вліяніе на удешевленіе цѣнъ при будущихъ торгахъ и что прокормленіе бѣднѣйшаго класса жителей необходимо также требуетъ пріостановленія заготовленія въ казну хлѣба, ибо они, независимо дороговизны и мѣстныхъ недостатковъ хлѣба, лишились скота по случаю продолжительной зимы и неимѣнія корма, истребленнаго войсками.

О таковомъ донесеніи Эриванскаго военнаго губернатора, по приказанію е. с. кн. В. О., имѣю честь сообщить на разсмотрѣніе Временнаго Комитета, учрежденнаго по обезпеченію продовольствіемъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ.

9) Тоже, къ начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 10-го мая 1856 года, № 3606.

Эриванскій военный губернаторъ въ представленіи къ управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ отъ 1-го мая, № 183, объявляя необходимость пріостановленія закупки въ Эриванской губерніи въ казну хлѣба, по случаю недостатка такового въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, между-прочимъ, доноситъ, что много также успокоило-бы жителей разрѣшеніе остановить формированіе аробныхъ транспортовъ; объ этомъ обстоятельстве хотя онъ входилъ съ представленіемъ къ командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ, но ген.-л. Хрулевъ не разрѣшилъ его самъ, въ томъ предположеніи, что транспорты, можеъ быть, нужны будутъ для перевозки провіанта въ крѣпость Карсъ, если находящіеся тамъ войска останутся надолго; но онъ, ген.-м. Назоровъ, полагалъ-бы и въ такомъ случаѣ допустить лучше при надобности нарядъ подводъ, что, безъ сомнѣнія, облегчило-бы жителей и дешевле обошлось-бы для казны; иначе будетъ затрудненіе въ перевозкѣ въ магазины заготовленнаго провіанта.

О таковомъ донесеніи Эриванскаго военнаго губернатора имѣю честь сообщить в. пр. для доклада ген.-л. кн. Бебутову по военной части *).

10) Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 28-го іюля 1856 года, № 695.

Тифлискіе почётные граждане, въ числѣ 87-ми чел. **), движимые чувствомъ состраданія къ положенію бѣдныхъ жителей гор. Тифлиса, нуждающихся въ пособіи по случаю существующей дороговизны, пожертвовали въ пользу ихъ 7,246 р. Сверхъ сего, состоящій при верховномъ патріархѣ-католикосѣ всѣхъ Армянъ Персесъ, кол. секр. Ованесовъ, препроводивъ по приказанію е. свят. въ Комитетъ, учрежденный изъ Тифлискихъ гражданъ для призрѣнія здѣшнихъ бѣдныхъ жителей, на тотъ-же предметъ 1,000 р., увѣдомилъ, что е. свят. изволилъ выписать изъ Эчмиадзина 1,500 пуд. муки для безвозмездной раздачи сказаннымъ жителямъ. О таковомъ поступкѣ означенныхъ лицъ долготъ считаю довести до свѣдѣнія в. с.

748. Высочайшій рескриптъ, данный на имя ген.-адъют. ген.-отъ-инф. Муравьева, отъ 22-го іюля 1856 года.

Николай Николаевичъ! Съ душевнымъ сожалѣніемъ снисходя на просьбу вашу, Я согласился на увольненіе васъ отъ управленія Кавказскимъ краемъ и главноначальствованія надъ войсками, тамъ находящимися. Отдавая полную справедливость воинскимъ доблестямъ и неутомимому усердію, коими вы ознаменовали служеніе ваше въ званіи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ, Я постоянно видѣлъ въ васъ ревностнаго и просвѣщеннаго исполнителя Моихъ предначертаній. Вмѣняя Себѣ въ пріятную обязанность выразить вамъ Мою искрен-

*) На послѣднія двѣ бумаги за время ген. Муравьева отвѣта не послѣдовало.

**) Изъ сказанныхъ 87-ми чел. наиболѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы: братьями Иваномъ и Гавриломъ Мирзоевыми—1,000 р., В. Аршакуни, Я. Зубаловымъ и Н. Миримановымъ—по 500 р., А. Свѣчниковымъ съ братомъ—300 р., кн. К. Аргутинскимъ и С. Поповымъ—по 200 р. Затѣмъ 9 чел. пожертвовали по 150 р., 10 чел.—по 100 р., остальные-же пожертвованія были отъ 10 до 100 р.

ною благодарность за ваши заслуги на военномъ и гражданскомъ поприщѣ и, убѣжденный въ благородныхъ чувствахъ, васъ одушевляющихъ, Я остаюсь въ несомнѣнной увѣренности, что и впредь вы будете продолжать достохвальное служеніе ваше съ обычною вамъ ревностью и дѣятельностью. Въ этомъ вниманіи, назначивъ васъ членомъ Государственного Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи Моего ген.-адъютанта, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

749. *Репортъ ген.-л. кн. Орбелани ген.-л. кн. Бебутову, отъ 31-го іюля 1856 года, № 854.—Телмир-хан-шури.*

21-го числа сего мѣсяца, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, почётныя лица мусульманскаго, Армянскаго и Еврейскаго обществъ гор. Дербента, являсь, за отсутствіемъ тамошняго военнаго губернатора, къ и. д. Дербентскаго коменданта подполк. Клугену, объявили, что по случаю оканчивающагося 21-го числа іюля 50-ти-лѣтія со счастливаго дня присоединенія гор. Дербента къ Россійской державѣ, они, пожелавъ ознаменовать это событіе добрымъ дѣломъ, собрали по подпискѣ между собою нѣкоторую сумму денегъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ оныхъ раздавать, на будущее время, однажды въ году, вспомоществованіе бѣднымъ мѣстнымъ сиротамъ, на чтѣ испрашивали разрѣшенія и ходатайствовали объ утвержденіи подписью и казенною печатью шнуровыхъ книгъ, приготовленныхъ для записки избранными отъ каждаго общества лицами прихода и расхода собранныхъ денегъ.

Подполк. Клугенъ, давъ просителямъ дозволеніе представить, чрезъ посредство городской полиціи, письменныя постановленія обществъ по изъясненному предмету съ шнуровыми книгами и получивъ оныя отъ Дербентской городской полиціи, доносить объ этомъ мнѣ и испрашиваетъ разрѣшенія на приведеніе сихъ постановленій въ исполненіе.

Изъ постановленій обществъ: мусульманъ, Армянъ и Евреевъ, полученныхъ мною при этомъ, оказывается, что для означенной благотворительной цѣли собрано: первыми—1,000 р. вторыми—850 р., а третьими пожертвованъ источникъ воды, доставляющій ежегодный доходъ въ 60 р. с.

750. *Предписаніе ген. Муравьева управляющему гражданскою частью на Кавказъ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 19-го августа 1856 года, № 3309.—Станція Гартискарская.*

Военный министръ, при письмѣ отъ 22-го истекшаго іюля, препровождая ко мнѣ экземпляръ Высочайшаго приказа, въ коемъ объявлено объ увольненіи меня, согласно съ моимъ желаніемъ, отъ должностей главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и намѣстника Кавказскаго и о назначеніи членомъ Государственного Совѣта, присовокупляетъ, что Государь Императоръ предоставляетъ ближайшему мо-

ему усмотрѣнію: оставаться до прибытія моего преемника, или, не ожидая сего, отъѣхать, поручивъ временно управленіе краемъ и войсками в. с.

Предположивъ отправиться нынѣ къ мѣсту новаго назначенія, я покорно прошу в. с. вступить съ сего числа во временное управленіе краемъ.

751. *Докладъ ген.-л. кн. Бебутова кн. Барятинскому, отъ 19-го августа 1856 года, № 758.—Тифлисъ.*

Ген. Муравьевъ, выѣзжая 19-го числа сего августа изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ, къ мѣсту новаго назначенія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, сообщеннаго ему военнымъ министромъ, предписалъ мнѣ вступить во временное управленіе краемъ.

Во исполненіе сего, вступивъ 19-го сего августа въ управленіе краемъ, я имѣю честь довести о томъ до свѣдѣнія в. с.

752. *Письмо ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 19-го августа 1856 года.—Гор. Тифлисъ.*

Съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, сообщеннаго мнѣ в. выс.-пр. въ письмѣ отъ 22-го минувшаго іюля.*), передавъ нынѣ-же ген.-л. кн. Бебутову начальствованіе надъ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и краемъ, впредь до прибытія на Кавказъ преемника моего, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, я выѣзжаю сего числа изъ Тифлиса къ мѣсту назначенія въ С.-Петербургъ.

Имѣю честь сообщить о томъ в. выс.-пр., для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству.

753. *Тоже, отъ 19-го августа 1856 года.—Тифлисъ.*

Выѣзжая сегодня изъ Тифлиса, для слѣдованія къ мѣсту новаго назначенія въ С.-Петербургъ, быть можетъ, встрѣчу надобность пробить короткое время на минеральныхъ водахъ въ Пятигорскѣ, и чрезъ это можетъ замедлиться пріѣздъ мой въ С.-Петербургъ, о чемъ долгомъ считаю увѣдомить в. выс.-пр., для доведенія до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

754. *Отношеніе ст.-секр. Буткова къ и. д. намѣстника Кавказскаго, кн. Бебутову, отъ 23-го августа 1856 года, № 1433.—Гор. Москва.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе всеподданнѣйша-

*) Докум. № 746, стр. 694.

го доклада ген.-адъют. Муравьева, Высочайше соизволил повелѣть: вице-директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Крузенштерна, назначить директоромъ сей Канцеляріи, съ производствомъ ему, сверхъ штатнаго содержанія, сей должности присвоеннаго, еще добавочныхъ въ томъ-же размѣрѣ, какъ оныя производились предмѣстникамъ его, нынѣ сенаторамъ: т. с. Сафонову и Щербинину, т. е. по 1,200 р. с. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства.

О таковой Высочайшей волѣ я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ ст.-секр. Танѣва, для внесенія въ приказъ по гражданскому вѣдомству, и министра финансовъ, для зависящихъ распоряженій по Государственному Казначейству.

Сообщая объ этомъ в. с., честь имѣю присовокупить, что бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. Муравьевъ, ходатайствовалъ о назначеніи на мѣсто д. с. с. Крузенштерна вице-директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго начальника отдѣленія сей Канцеляріи, с. с. Автандилова, но Высочайшаго на сіе соизволенія не послѣдовало.

755. *Отношеніе министра Императорскаго Двора къ и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 26-го августа 1856 года, № 5239.*

Вслѣдствіе отношенія в. с. отъ 15-го августа, имѣю честь увѣдомить, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 26-й день сего августа Придворной Конторѣ, правительница Мингреліи, княгиня Екатерина Александровна Дадіани, Всемилоствѣйше пожалована въ статс-дамы, дочери покойнаго Грузинскаго царевича Ильи, княжны Грузинскія Гайяна, Елисавета и Вѣра Ильинишны—во фрейлины къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ.

756. *Мѣры къ обезпеченію нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа продовольствіемъ въ 1856 году.*

1) Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ къ ген. Муравьеву, отъ 20-го апрѣля 1856 года, № 4752.

До свѣдѣнія Государя Императора дошло, что нѣкоторые изъ жителей Закавказскаго края, по случаю неурожая въ прошломъ году, терпятъ недостатокъ въ продовольствіи. Его Императорское Величество соизволилъ мнѣ поручить увѣдомить объ этомъ в. выс.-пр. и, если слухи о семъ справедливы, просить васъ, не признаете-ли возможнымъ удѣлить жителямъ часть изъ запасовъ, заготовленныхъ для войскъ.

Исполняя сію Высочайшую волю, покорнѣйше прошу объ увѣдомленіи о распоряженіяхъ, какія в. выс.-пр. будутъ сдѣланы, для всеподданнѣйшаго доклада.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что весь хлѣбъ для Кавказскаго Корпуса, требовавшійся отъ внутренняго провіантскаго вѣ-

домства, законтрактованъ, въ томъ числѣ и 500 т. четв. муки съ пропорціею крупъ, заготовленныхъ вслѣдствіе отношенія вашего, въ дополнительную пропорцію по военнымъ обстоятельствамъ. Подрядчики на сдѣланное имъ по заключеніи мира предложеніе объ исключеніи этого хлѣба изъ подряда не согласились.

Кромѣ того, значительная часть хлѣба находится въ Ростовѣ-на-Дону и въ Николаевѣ и для продовольствія войскъ, вслѣдствіе заключенія мира, будетъ лишнею.

Поэтому, не признаете-ли вы, м. г., полезнымъ часть хлѣба доставить моремъ въ Редут-кале или другія мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря изъ Ростова и Николаева. Въ этомъ случаѣ я покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ: какое количество хлѣба, въ какіе порты и на какіе сроки должно быть доставлено изъ означенныхъ городовъ.

2) Тонѣ, ген. Муравьеву къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 30-го апрѣля 1856 года, № 199.

В. с. отъ 20-го апрѣля, за № 4752, увѣдомили меня, что, вслѣдствіе дошедшихъ до Государя Императора свѣдѣній, что нѣкоторые изъ жителей Закавказскаго края, по случаю неурожая въ прошломъ году, терпятъ недостатокъ въ продовольствіи, Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ спросить меня, не признаю-ли я возможнымъ, если эти слухи справедливы, удѣлить жителямъ часть изъ запасовъ, заготовленныхъ для войскъ.

При этомъ в. с., имѣя въ виду, что весь хлѣбъ для Кавказскаго Корпуса, требовавшійся отъ внутренняго провіантскаго вѣдомства, законтрактованъ и на исключеніе изъ подряда дополнительной пропорціи муки и крупы, заготовленной по военнымъ обстоятельствамъ, подрядчики не согласились, и что, кромѣ того, значительное количество хлѣба находится въ Ростовѣ-на-Дону и Николаевѣ, спрашиваете, не нахожу-ли я полезнымъ перевезти изъ этихъ мѣстъ часть хлѣба въ Редут-кале или другіе пункты на восточномъ берегу Чернаго моря.

На это имѣю честь увѣдомить в. с., что жители Закавказскаго края дѣйствительно терпятъ нужду въ продовольствіи, за исключеніемъ Шемахинской губерніи, которая, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей, имѣла возможность въ нынѣшнемъ году удѣлить избытокъ хлѣба, хотя небольшой, въ продажу, ощутительнѣе-же прочихъ мѣстъ обнаружился недостатокъ въ продовольствіи въ Кахетіи и въ особенности въ Тифлисѣ, гдѣ въ послѣднее время хлѣбъ возвысился въ цѣнѣ, недоступной для бѣднаго класса людей.

Крайность эта была причиною, что еще въ бытность мою съ войсками подъ Карсомъ разрѣшенъ былъ выпускъ нѣкотораго количества хлѣба для бѣднѣйшихъ жителей Тифлиса изъ мѣстныхъ провіантскихъ магазиновъ по дешевой цѣнѣ; но мѣра эта, обезпечивъ ихъ только на первыхъ порахъ, не могла повториться своевременно по случаю извѣстной в. с. неисправности подрядчика провіанта для войскъ, продовольствіе которыхъ въ будущемъ представляло также большія затрудненія. Въ мартѣ-же мѣсяцѣ, когда опредѣлился яснѣе результатъ усиленныхъ средствъ, предпринятыхъ къ подвозу провіанта для войскъ, и обезпеченіе ихъ продовольствіемъ на время предполагавшейся кампаніи сдѣлалось надежнѣе, разрѣшенъ былъ вторичный выпускъ хлѣба изъ провіантскихъ магазиновъ для Тифлисскихъ жителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ числѣ прочихъ мѣръ, предпринятыхъ къ обезпеченію ихъ хлѣбомъ на будущее время, отправлены для закупки такового и подвоза въ Тифлисъ опытные въ этомъ дѣлѣ чиновники въ болѣе хлѣбородныя губерніи—Эриванскую и Шемахинскую.

Что-же касается вопроса в. с. относительно доставленія хлѣба изъ Ростова или Николаева моремъ въ Редут-кале или другія мѣста восточнаго берега Чернаго моря, то я ничего не могу въ настоящее время положительно на это отвѣтить, потому что не знаю—оставлены-ли эти пункты Турецкими войсками; изъ отзыва-же вашего за № 461 видно, что очищеніе Анапы, а съ нашей стороны возвращеніе Карса должны быть согласованы съ очищеніемъ союзниками Крыма и другихъ мѣстъ, коими они у насъ владѣютъ,

и что о сроках, въ который это положено будетъ исполнить, вы мнѣ сообщите, какъ только онъ будетъ опредѣленъ окончательно.

Во всякомъ случаѣ, хотя-бы и оказалось возможнымъ провезти хлѣбъ въ означенные порты, то доставка его оттуда въ Закавказскій край встрѣтила-бы непреодолимые препятствія: сперва въ Мингреліи, гдѣ жители такъ разорены въ настоящее время, что не имѣютъ никакихъ перевозочныхъ средствъ, а потомъ въ Имеретинскихъ горахъ, дорога въ которыхъ весною постоянно затруднительна, а иногда и вовсе непроходима.

3) Тоже, къ военному министру, отъ 31-го іюля 1856 года, № 720.— Уроч. Коджоры.

По случаю дошедшихъ до Государя Императора свѣдѣній о недостаткѣ хлѣба для продовольствія жителей Закавказскаго края, и вслѣдствіе отзыва в. выс.-пр. о возможности удѣлить для нихъ часть хлѣба изъ запасовъ, имѣющихся въ Ростовѣ-на-Дону или въ Николаевѣ, я, отъ 30-го апрѣля сего года, № 199, между-прочимъ, имѣлъ честь увѣдомить в. выс.-пр., что хотя-бы и оказалось возможнымъ доставить хлѣбъ изъ Ростова или Николаева моремъ въ Редуткале или другія мѣста восточнаго берега Чернаго моря, то доставка его оттуда въ Закавказскій край встрѣтила-бы непреодолимые препятствія: сперва въ Мингреліи, гдѣ жители такъ разорены послѣднею войною, что не имѣютъ никакихъ перевозочныхъ средствъ, а потомъ въ Имеретинскихъ горахъ, дорога въ которыхъ весною постоянно затруднительна, а иногда и вовсе непроходима.

Между-тѣмъ, имѣя въ виду, что неурожай въ прошломъ году и недостатокъ хлѣба былъ также ощущаемъ, въ числѣ прочихъ мѣстъ Закавказскаго края, и въ Кутаисской губерніи, и что недалняя перевозка его во внутрь Имеретіи не можетъ встрѣтить тѣхъ затрудненій, о которыхъ упомянуто выше, требовалось соображеніе и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора о томъ: нужно-ли и въ какой мѣрѣ оказать пособіе этой части края Русскимъ хлѣбomъ.

На это полк. Колюбакинъ въ маѣ мѣсяцѣ донесъ, что безъ особыхъ вліяній, какъ-то: неурожая или прохода и продолжительнаго пребыванія войскъ, недостатокъ хлѣба, угрожающій нѣкоторымъ частямъ населенія, не приметъ характера голода и жители самые недостаточные, такъ-сказать, перебыютъ, и какъ въ хлѣбѣ могутъ нуждаться преимущественно бѣдные, то подвозъ онаго на продажу едва-ли будетъ мѣрою вполне дѣйствительною или успокоивающею недостатки наиболѣе чувствительныя, и что, наконецъ, цѣны на хлѣбъ непременно понизятся отъ увѣренности, что большая часть выведенныхъ войскъ не возвратится, а также и отъ перваго дождя—предвѣстника хорошаго урожая.

Нынѣ-же полк. Колюбакинъ, донося, что, вслѣдствіе засухи, урожай совершенно неудовлетворителенъ, преимущественно въ мѣстахъ низменныхъ, и предвидя поэтому не голодъ повсемѣстный, а большой для нѣкоторыхъ населеній недостатокъ хлѣба, признаетъ необходимымъ подвозъ изъ Россіи въ Поти ржаной муки въ количествѣ 15,000 четв. Изъ Поти-же можно будетъ подвезти хлѣбъ въ устью Цхенис-цкали на баркасахъ или каюкахъ. Къ сему полк. Колюбакинъ присовокупилъ, что онъ проситъ именно муки ржаной, потому, во-первыхъ, что за нею будутъ прибѣгать не для спекуляціи, а только истинно нуждающіеся, и во-вторыхъ, что она сохраняется долго и въ случаѣ остатка можетъ быть обращена на продовольствіе войска. Подвозъ хлѣба для продажи жителямъ по цѣнѣ умѣренной будетъ имѣть еще ту пользу для народнаго продовольствія вообще, что понизитъ цѣны и перенесетъ на базары затаенные запасы расчетливыхъ хозяевъ.

Послѣшая довести о семъ до свѣдѣнія в. выс.-пр., имѣю честь просить зависящаго распоряженія вашего о доставленіи изъ Ростова-на-Дону или Николаева 15-ти т. четв. ржаной муки моремъ въ Поти, сверхъ пропорціи о доставленіи которой для войскъ я просилъ отношеніемъ отъ 16-го іюля, за № 95, и о послѣдующемъ увѣдомить меня, присовокупивъ притомъ свѣдѣніе: за какую цѣну хлѣбъ этотъ можетъ продаваться жителямъ Кутаисской губерніи.

4) Отношеніе ген. Сухозанета къ нн. Барятинскому, отъ 11-го сентября 1856 года, № 191.

Предмѣстникъ в. с., ген.-адъют. Муравьевъ, отношеніемъ отъ 31-го прошлаго іюля, № 720, просилъ меня, какъ о распоряженіи къ доставленію изъ Ростова-на-Дону или изъ Николаева 15-ти т. четв. муки моремъ въ Поти, для продажи оной жителямъ Кутаисской губерніи, такъ и о доставленіи свѣдѣнія: за какую цѣну хлѣбъ этотъ можетъ продаваться жителямъ означенной губерніи.

Между-тѣмъ получено увѣдомленіе отъ главнокомандующаго 2-ю арміею, отъ 26-го прошлаго августа, № 1012, что имъ сдѣлано распоряженіе объ отправленіи изъ Николаева на вольнонаемныхъ судахъ: въ Поти 2,500 четв. муки и 891 четв. крупъ, въ Сухумъ 8,000 четв. муки и 750 четв. крупъ, въ Анапу 14,000 четв. муки и 1,313 четв. крупъ;—итого 24,500 четв. муки и 2,954 четв. крупъ и погружено на казенныхъ судахъ 9,500 четв. муки и 900 четв. крупъ.—Всего 34,000 четв. муки и 3,854 четв. крупъ.

Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что Черноморская береговая линія снабжена будетъ значительными количествами хлѣба, отправляемыми какъ изъ Ростова, такъ изъ Крыма, я опасаясь сдѣлать распоряженіе объ отправленіи нынѣ изъ Николаева въ Поти еще 15-ти т. четв. муки съ пропорціею крупъ, тѣмъ болѣе, что ген.-адъют. Муравьевъ, въ отзывѣ отъ 12-го прошлаго іюля, № 2107, увѣдомилъ, что онъ согласился на выписываемыя изъ Крыма 110 т. четв. муки съ пропорціею крупъ единственно въ томъ вниманіи, чтобы не ввести казну въ напрасные расходы отъ порчи запасовъ, но что и безъ того войска Кавказа обеспечены достаточно продовольствіемъ.

Если-же в. с. и за всѣмъ вышеизложеннымъ изволите найти необходимымъ усилить предположенную перевозку провіанта моремъ на Кавказъ просимыми ген.-адъют. Муравьевымъ 15-ю т. четв. муки для Кутаисской губерніи, то не угодно-ли будетъ вамъ, м. г., приказать предписать о доставкѣ оныхъ въ Поти прямо Симферопольской Провіантской Коммисіи, которой о немедленномъ исполненіи требованій в. с. вмѣстѣ съ симъ дано знать къ исполненію.

Что-же касается до опредѣленія цѣны, за какую хлѣбъ можетъ продаваться жителямъ Кутаисской губерніи, то это будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія в. с., по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами. Между-тѣмъ я приказалъ Провіантскому Де-пу предписать Симферопольской Провіантской Коммисіи доставить въ Интендантство вѣреннаго в. с. Корпуса полныя свѣдѣнія о цѣнахъ, по которымъ заготовлялся былъ хлѣбъ, перевозимый нынѣ на Кавказъ, и во что обойдется доставка сего хлѣба.

(Изъ дальнѣйшей переписки видно, что согласно заявленія Кутаисскаго военнаго губернатора, вслѣдствіе новыхъ болѣе обеспеченныхъ видовъ на будущій урожай, распоряженіе о доставленіи въ Поти 15-ти т. четв. ржаной муки было отмѣнено и замѣнено распоряженіемъ удѣлить на всякій случай до 5-ти т. четв. муки изъ интендантскихъ запасовъ для раздачи нуждающимся жителямъ Кутаисской губерніи, причемъ цѣна за четв. муки въ Кутаисѣ была опредѣлена въ 15 р. 40 к., а въ Поти—13 р. 50 к. Высокая цѣна муки побудила Кутаисскаго военнаго губернатора ходатайствовать о выдачѣ муки жителямъ не за деньги, а заимообразно, до перваго благополучнаго урожая. Ходатайство это было уважено. Какъ видно изъ дѣла, изъ Кутаисскаго магазина было роздано 3,220 четв. муки, въ томъ числѣ 700 семействамъ церковныхъ крестьянъ Имеретинской епархіи по просьбѣ экзарха Грузіи, архіепископа Исидора. Возвращеніе жителями взятой заимообразно муки шло очень медленно и въ 1863 году еще числилась недоимка въ количествѣ 76-ти четв. которая была затѣмъ сложена совѣмъ).

757. Докладъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ ген.-л. нн. Бебутову.—Сентябрь 1856 года.

Шемахинскій военный губернаторъ, отъ 18-го прошлаго ію-

ля, № 822, донося в. с. о послѣдствіяхъ бывшаго въ томъ мѣсяцѣ въ гор. Шемахѣ сильнаго землетрясенія, отъ котораго повреждены всѣ почти городскія строенія, какъ казенныя, такъ и частныхъ лицъ, ходатайствовали, между-прочимъ, объ оказаніи жителямъ пособія безденежнымъ отпускомъ лѣса на предстоящія постройки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, присовокупивъ, что безотлагательный отпускъ лѣса для устройства новыхъ потолковъ, вмѣсто старыхъ, которые по ветхости совершенно негодны, тѣмъ необходимѣе, что если дожди пойдутъ, то, по увѣренію городского архитектора, и тѣ дома, которые только ослаблены и требуютъ лишь незначительныхъ поправокъ, будутъ размыты водою.

По сообщеніи директоромъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго таковаго ходатайства ген.-м. Чилиева, Экспедиція государственныхъ имуществъ для разрѣшенія онаго нашла нужнымъ затребовать отъ военнаго губернатора свѣдѣнія: сколько именно потребуется лѣсного матеріала для Шемахинскихъ жителей, дома коихъ пострадали отъ бывшаго землетрясенія, и изъ какихъ именно дачъ полагаетъ онъ возможнымъ сдѣлать этотъ отпускъ?

Вслѣдствіе сего Шемахинскій военный губернаторъ, препровождая въ Экспедицію государственныхъ имуществъ списокъ бѣднѣйшимъ жителямъ, кои нуждаются въ лѣсныхъ матеріалахъ, въ количествѣ всего 253 балокъ, присовокупилъ, что лѣсъ этотъ можетъ быть заготовленъ въ свободномъ Кубинскомъ лѣсу, въ 30-ти верстахъ отъ гор. Шемахи, или-же въ казенныхъ дачахъ: Алты-Агачской—60 верстъ и Пирримешской—90 верстъ отъ города.

Экспедиція государственныхъ имуществъ, не находя съ своей стороны препятствія къ отпуску жителямъ гор. Шемахи, пострадавшимъ отъ землетрясенія, лѣсного матеріала изъ свободныхъ Кубинскихъ лѣсовъ, имѣетъ честь о настоящемъ ходатайствѣ г. Шемахинскаго военнаго губернатора представить на благоугодное разрѣшенія в. с.,—присовокупляя, что отпускъ таковаго лѣса частью и изъ дачъ Алты-Агачской или Пирримешской Экспедиція полагаетъ предоставить ген.-м. Чилиеву поручить Шемахинскому лѣсничему сдѣлать сіе изъ той дачи, для которой таковой отпускъ будетъ мѣстѣ ощутителенъ.

Резолюція кн. Бебутова: „Немедленно исполнить“.

758. Кассовая ведомость Закавказской Казенной Палаты за 1856 годъ по Закавказскому краю.

Къ 1-му января 1856 года оставалось наличности по всѣмъ губерніямъ Закавказскаго края, считая на серебро	607,430 р. 5 к.
Въ теченіи 1856 года поступило:	
Дѣйствительныхъ доходовъ	3,577,611 > 291/4 >
Полученныхъ изъ казенныхъ палатъ, Главнаго Казначейства и С.-Петербургскаго монетнаго двора	681,760 > 393/4 >
Итого въ приходѣ	4,866,801 > 74 >
Изъ этого числа употреблено въ расходъ	4,075,074 > 861/2 >
Затѣмъ къ 1-му января 1857 года оставалось въ наличности	791,726 > 871/2 >

759. Переписка по поводу посылки депутатовъ отъ Кавказскаго и Закавказскаго края для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву въ 1856 году.

1) Рапортъ, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, ген.-л. кн. Бебутова, председателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 9-го іюля 1855 года, № 505.—Гор. Тифлисъ.

Верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ Армянъ, Нерсесъ, въ

отношеніи своемъ объясняетъ, что, по случаю восшествія Государя Императора Александра Николаевича на Прародительскій Престолъ, на основаніи § 28-го Высочайше утвержденнаго 11-го марта 1836 года положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи, онъ обязанъ отправить одного изъ почтѣнѣйшихъ членовъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія.

Между-тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ въ циркулярномъ предписаніи къ начальникамъ губерній, отъ 31-го прошлаго марта, № 71 *), сообщилъ, что Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ обществъ о дозволеніи прислать депутатовъ для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія по случаю восшествия на Всероссійскій Престолъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: объявить циркулярно, что Его Императорское Величество не желаетъ присылки никакихъ депутатовъ, ибо остается въ полной увѣренности въ вѣрноподданнической и безпредѣльной преданности, какъ благороднаго сословія, такъ и городскихъ сословій.

Патріархъ и католикосъ всѣхъ Армянъ, Нерсесъ, имѣя въ виду § 28 вышеозначеннаго положенія, которымъ е. свят. обязанъ руководствоваться, а съ другой стороны—Монаршую волю, сообщенную въ вышеуказанномъ циркулярномъ предписаніи ген.-адъют. Бибикова, встрѣчаетъ затрудненіе и недоумѣніе, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ, а потому проситъ снабдить его по настоящему предмету надлежащимъ разъясненіемъ.

Согласно предварительному разрѣшенію намѣстника Кавказскаго, имѣю честь почтительнѣйше представить объ этомъ в. св., на тотъ конецъ, не признаете-ли вы нужнымъ возбужденный патріархомъ Нерсесомъ вопросъ повергнуть милостивому воззрѣнію Государя Императора, и какое послѣдуетъ на это отъ Его Императорскаго Величества соизволеніе—сообщить мнѣ, дабы, сообразно указанной Высочайшей волѣ, можно было дать е. свят. приличный отвѣтъ.

2) Письмо гр. Орлова къ ген. Муравьеву, отъ 23-го августа 1855 года, № 990.—С.-Петербургъ.

Управляющій въ отсутствіи в. выс.-пр. гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бебутовъ, отъ 9-го минувшаго іюля, № 505, представилъ на разрѣшеніе вопросъ верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ, Нерсеса, о томъ, слѣдуетъ-ли ему, на основаніи § 28 Высочайше утвержденнаго 11-го марта 1836 года положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви, отправить одного изъ почтѣнѣйшихъ членовъ Армяно-Григоріанскаго духовенства для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія по случаю восшествия на Всероссійскій Престолъ.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Можно будетъ отправить его въ Москву, когда назначено будетъ время коронаціи».

О таковомъ Монаршемъ соизволеніи, за отсутствіемъ председателя Кавказскаго Комитета, сообщая в. выс.-пр., прошу принять, и проч.

3) Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Бутнова, ген. Муравьеву, отъ 26-го апрѣля 1856 года, № 486.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, желая, дабы при предстоящемъ въ августъ мѣсяцѣ сего 1856 года обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества находились въ Москвѣ, по примѣру 1826 года, депутаты Кавказскаго и Закавказскаго края, Всемилоостивѣйше соизволилъ повелѣть:

1) По губерніямъ Ставропольской, Тифлисской и Кутаисской, гдѣ есть губерскіе предводители дворянства и городскіе головы губернскихъ городовъ, вызывать ихъ въ Москву по примѣру внутреннихъ губерній.

2) По губерніямъ: Эриванской, Шемахинской и Дербентской,

*) Докум. № 686, стр. 644.

гдѣ нѣтъ ни предводителей, ни городскихъ головъ, предоставить в. выс-пр. сдѣлать распоряженіе, чтобы отъ каждой изъ сихъ губерній были вызваны въ Москву по два депутата: одинъ—изъ лицъ высшаго сословія, а другой—изъ почётнѣйшихъ городскихъ обывателей.

3) По тѣмъ особымъ частямъ Кавказскаго и Закавказскаго края, кои не входятъ въ составъ упоминаемыхъ выше губерній и кои состоятъ въ военномъ управленіи, въ томъ числѣ и по Джаро-Белаканскому военному округу, предоставить вамъ, м. г., назначить депутатовъ по вашему ближайшему усмотрѣнію отъ частей, откуда вы изволите признать посылку ихъ полезною.

4) Если владѣтели: Мингрельскій, Абхазскій, Тарковский и Мехтулинскій пожелаютъ присутствовать сами при коронаціи, или прислать кого-либо изъ членовъ своихъ семействъ для поздравленія Его Императорскаго Величества, то не препятствовать имъ исполнить этотъ знакъ преданности Его Величеству.

5) Депутатамъ отъ губерній Ставропольской и Тифлисской, по примѣру 1826 года, прибыть въ Москву и жить тамъ на свой счетъ; расходы-же по отправленію всѣхъ прочихъ депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края въ Москву, содержанію ихъ тамъ приличнымъ образомъ, какъ содержались депутаты въ 1826 году, и обратный путь на Кавказъ обратить, по примѣру 1826 года, на Государственное Казначейство.

6) Предоставить в. выс-пр. вмѣстѣ съ депутатами командировать въ Москву, тоже на казенный счетъ, пристава и переводчиковъ, а также необходимую прислугу, какъ это было въ 1826 году.

7) Попеченіе о депутатахъ, кои прибѣдутъ въ Москву изъ Кавказскаго и Закавказскаго края, во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, возложить на управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, и

8) Предоставить в. выс-пр., предъ отправленіемъ депутатовъ въ Москву, сообщить подробныя о нихъ свѣдѣнія управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, а также заключеніе ваше о томъ, какая каждому депутату можетъ быть пожалована награда въ случаѣ, если Его Императорскому Величеству, по примѣру 1826 года, угодно будетъ удостоить ихъ Всемилоостивѣйшихъ наградъ.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. выс-пр. для зависящихъ распоряженій къ немедленному исполненію оной, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., почтить меня увѣдомленіемъ, какъ о первоначальныхъ распоряженіяхъ, какія по настоящему предмету вамъ будетъ угодно сдѣлать, такъ и о томъ, когда депутаты Кавказскаго и Закавказскаго края могутъ быть отправлены въ Москву и какимъ порядкомъ они будутъ туда слѣдовать, дабы я могъ благовременно распорядиться пріисканіемъ тамъ для нихъ надлежащаго помѣщенія и вообще пріемомъ ихъ въ Москвѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужнымъ считаю довести до свѣдѣнія в. выс-пр., что Высочайшую волю объ обращеніи на Государственное Казначейство всѣхъ расходовъ по отправленію, содержанію и обратному путешествію депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края я сообщилъ министру финансовъ для зависящихъ распоряженій по Государственному Казначейству и прошу его: суммы, потребныя на отправленіе ихъ изъ Тифлиса и Ставрополя въ Москву ассигновать къ отпуску въ вѣдѣніе ваше, по вашему, м. г., требованію, изъ Закавказской и Ставропольской казенныхъ палатъ по принадлежности.

4) **Томе, управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Долгорунова, къ ген. Муравьеву, отъ 29-го апрѣля 1856 года, № 230.—С.-Петербургъ.**

Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее желаніе, дабы къ священному коронованію Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны назначены были по избранію в. выс-пр. отъ Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ войскъ по 2 депутата, изъ почётнѣйшихъ лицъ войскового сословія отъ каждаго Войска.

Сообщая о семъ Всемилоостивѣйшемъ повелѣніи вамъ, м. г., для зависящаго распоряженія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ

приказать выдать означеннымъ депутатамъ изъ войсковыхъ суммъ прогонныя деньги на проѣздъ въ Москву и обратно и увѣдомить г. военного министра:

1) Находились-ли отъ упомянутыхъ козачьихъ войскъ депутаты въ 1826 году при священномъ коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича и, въ такомъ случаѣ, на счетъ какихъ суммъ отнесены были расходы на отправленіе ихъ въ Москву и обратно, а равно на содержаніе ихъ въ Москвѣ.

2) Кто именно будетъ избранъ в. выс-пр. депутатами отъ означенныхъ козачьихъ войскъ къ предстоящему коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ, присовокупивъ къ тому подробныя о сихъ депутатахъ свѣдѣнія, а равно заключеніе ваше о томъ, какая каждому депутату можетъ быть пожалована награда въ случаѣ, если Государю Императору благоугодно будетъ удостоить ихъ Всемилоостивѣйшихъ наградъ.

5) **Томе, министра внутреннихъ дѣлъ къ ген. Муравьеву, отъ 30-го апрѣля 1856 года, № 81.**

Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы патріархъ Эчмиадзинскій прислалъ отъ себя въ Москву къ будущему августу одного депутата изъ почётнѣйшихъ членовъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, для присутствованія при совершеніи обряда священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Объявивъ о таковой Высочайшей волѣ патріарху Нерсесу къ надлежащему исполненію, считаю нужнымъ сообщить о семъ и в. выс-пр.

6) **Письмо ген. Муравьева къ кн. Бебутову, отъ 4-го мая 1856 года.—Гор. Пятигорскъ.**

Получивъ нынѣ манифестъ Государя Императора о коронованіи Его Императорскаго Величества въ августѣ мѣсяцѣ сего года, прошу в. с., сообразивъ какъ законы, на сей предметъ существующіе, такъ и переписку, происходившую при коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, а равно дѣло по ходатайству патріарха всѣхъ Армянъ объ отправленіи депутата для принесенія поздравленія Его Императорскому Величеству по случаю восшествія на Престолъ, представить мнѣ полныя свѣдѣнія о мѣрахъ, какія признано будетъ нужнымъ принять въ настоящее время къ своевременному отправленію въ Москву депутатовъ, должествующихъ присутствовать при коронованіи.

7) **Томе, владѣтельницы Мингреліи, княгини Екатерины Дадіани, къ ген. Муравьеву, отъ 5-го мая 1856 года.—Сел. Горди.**

Покойный мужъ мой неоднократно желалъ предпринять поѣздку въ С.-Петербургъ, дабы лично явиться въ Бозѣ почившему Императору Николаю и повергнуть къ стопамъ Престола чувства всегдашней непоколебимой, безграничной, вѣропопданнической преданности своей, всего рода своего и подвластной ему Мингреліи. Бывшій намѣстникъ Кавказскій испрашивалъ на исполненіе этого желанія мужа моего Высочайшее соизволеніе, которое въ то время и воспослѣдовало. Но семейныя непредвидѣнныя обстоятельства, а затѣмъ и смерть лишили его возможности исполнить этотъ священный долгъ—постоянный предметъ его помысловъ и желаній. Послѣдовавшія затѣмъ военныя обстоятельства, трудныя обязанности, возложенныя на меня, и невозможность оставить Мингрелію въ минуту опасности, когда всѣ силы и средства ея были сосредоточены для одной цѣли—принять посильное участіе въ борьбѣ съ врагами Россіи—не дозволили мнѣ исполнить долгъ, оставленный мнѣ въ наслѣдство покойнымъ владѣтелемъ. Между-тѣмъ Богу угодно было призвать къ Себѣ Великаго Монарха, которому Мингрелія обязана была столькими милостями, который первымъ Царскимъ словомъ осушилъ слезы мои—вдовы и матери, принявъ сиротъ подъ Свое покровительство, и я лишилась возможности принести Ему дань благодарности моей. Но не оставило Провидѣніе малютокъ безъ отца; Августѣйшій преемникъ незабвеннаго Николая, среди заботъ, озна-

меновавшихъ вступленіе Его на Всероссийскій Престолъ, обратилъ Свое попеченіе на Мингрелію; Царскимъ вниманіемъ къ ея нуждамъ, къ ея страданіямъ, къ ея непоколебимой преданности Онъ подкрѣпилъ ее, Онъ придалъ мнѣ силу переносить тяжкое бремя, на меня возложенное.

Нынѣ, по случаю возстановленія мира, первая мысль моя, первая потребность души моей есть желаніе принести Его Императорскому Величеству выраженіе испытанной въ бою преданности Мингрельскаго народа; представить Ему малолѣтняго владѣтеля и испросить для него продолженіе тѣхъ милостей, которыхъ постоянно удостоивались его предки и отецъ; наконецъ, повергнуть къ стопамъ Престола чувства моей благодарности за Всемиловитѣйшее ко мнѣ вниманіе.

По этимъ уважительнымъ причинамъ я имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства в. выс-пр. предъ Государемъ Императоромъ о дозволеніи мнѣ предпринять поѣздку въ обѣ столицы, въ теченіи лѣта сего года, для представленія Его Императорскому Величеству, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

8) Отношеніе министра государственныхъ имуществъ, ген.-адъют. гр. Киселева, къ ген. Муравьеву, отъ 8-го мая 1856 года, № 898.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 23-й день прошлаго апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить, для бытности при торжественномъ и священномъ дѣйствіи коронованія Его Величества, отъ сословія сельскихъ свободныхъ обывателей по одному отъ каждой губерніи, кромѣ Сибири и Закавказскаго края, волостному головѣ или старшинѣ и по одному должностному лицу отъ иностранныхъ поселенцевъ Волжскихъ и южнаго края Россіи.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи долгомъ считаю сообщить в. выс-пр. и присовокупить, что примѣненіе означенной мѣры къ государственнымъ крестьянамъ Ставропольской губерніи зависитъ отъ усмотрѣнія в. выс-пр.

9) Тоже, ст.-секр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 8-го мая 1856 года, № 544.—С.-Петербургъ.

Министерство финансовъ, въ исполненіе извѣстнаго в. выс-пр. Высочайшаго повелѣнія, предписало Ставропольской и Закавказской казеннымъ палатамъ объ отпускѣ по вашему, м. г., требованію денегъ на расходы по отправленію въ Москву депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, кои будутъ назначены для присутствованія при обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества.

Объ этомъ я имѣю честь увѣдомить в. выс-пр. въ дополненіе къ отношенію моему отъ 26-го минувшаго апрѣля, за № 486.

10) Письмо ген. Муравьева къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 12-го мая 1856 года, № 86.—Гор. Пятигорскъ.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 4-го сего мая препровождаю при семъ къ в. с. полученное мною нынѣ отношеніе ст.-секр. Буткова отъ 26-го апрѣля, № 486 *), о предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества и объ изъявленномъ Государемъ Императоромъ желаніи, чтобы въ Москвѣ при семъ находились, по примѣру 1826 года, депутаты Кавказскаго и Закавказскаго края.

Прошу в. с., приступивъ немедленно къ исполненію сего Высочайшаго повелѣнія, принять надлежащія мѣры къ назначенію депутатовъ по 2-му, 3-му и 4-му пунктамъ онаго, выбрать къ нимъ пристава и переводчиковъ и заготовить увѣдомленіе ст.-секр. Буткову о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, съ присовокупленіемъ хотя приблизительнаго свѣдѣнія о томъ, когда могутъ быть отправлены депутаты въ Москву; заключеніе же о наградахъ, которыя можно бы имъ пожаловать въ случаѣ, если Государю Императору угодно будетъ ихъ сего удостоить, можно будетъ сообщить впослѣдствіи, по собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ симъ предписываю ген.-л. Козловскому и ген.-м.

*) Докум. № 3, стр. 701.

Волоцкому, каждому по своей части, сдѣлать должныя распоряженія объ избраніи депутатовъ по Ставропольской губерніи, а также войти въ соглашеніе съ вами на счетъ совмѣстнаго отправленія депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края въ Москву при одномъ и томъ-же приставѣ.

Что же относится до упоминаемаго въ 4-мъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія о владѣтелѣ Абхазіи, то я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, что я полагаю нужнымъ отложить объявленіе кн. Шарвашидзе о сдѣланномъ и ему приглашеніи присутствовать при коронованіи до полученія разрѣшенія на сдѣланное о немъ чрезъ военнаго министра представленіе.

Такъ-какъ къ исполненію Высочайшаго повелѣнія объ отправленіи въ Москву депутатовъ для присутствованія при коронованіи Его Императорскаго Величества остается немного времени, то не оставьте сдѣлать всѣ нужныя по сему дѣлу распоряженія посредствомъ нарочныхъ, съ каковымъ прислать и ко мнѣ заготовленную бумагу къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета.

11) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 12-го мая 1856 года.

Въ исполненіе предписанія в. выс-пр. отъ 4-го мая, имѣю честь донести, что въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 17-го апрѣля, изображено: «Манифестомъ, въ сей день даннымъ, возвѣстивъ о имѣющемъ совершиться въ августѣ мѣсяцѣ сего года коронованіи Нашемъ, признали Мы за благо призвать къ сему времени въ первопрестольный градъ Нашъ Москву губернскихъ предводителей дворянства и градскихъ головъ губернскихъ городовъ, исключая Сибирскихъ, по отдаленности оныхъ».

На семъ основаніи должны быть отправлены съ Кавказа и изъ Закавказскаго края губернскіе предводители дворянства: Ставропольскій, Тифлиссскій и Кутаисскій, городскіе головы: Ставропольскій и Тифлиссскій, такъ-какъ въ прочихъ губернскихъ городахъ ни губернскихъ предводителей, ни городскихъ головъ не имѣется.

Изъ дѣлъ прежняго времени видно, что въ 1826 году, по случаю коронованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, также призывались въ Москву губернскіе предводители дворянства и городскіе головы, и что поэтому изъ Тифлиса былъ отправленъ только губернский предводитель дворянства, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, такъ-какъ городского головы тогда не было; но, независимо отъ сего, ген.-отъ-артил. Ермоловъ входилъ предварительно въ сношеніе съ начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на отправленіе нѣкотораго числа депутатовъ, какъ отъ Кавказской области, такъ равно отъ Грузіи и мусульманскихъ провинцій. Вслѣдствіе полученнаго на это разрѣшенія, были посланы депутатами въ Москву къ Высочайшей коронаціи отъ мусульманскихъ провинцій 14 чел.

Всѣ эти лица были избраны ген. Ермоловымъ. Предположено было одѣть ихъ прилично на казенный счетъ въ Тифлисѣ *) и потомъ уже отправить въ Москву. Вмѣстѣ съ ними были также посланы для переводовъ: переводчикъ майоръ Мадатовъ, одинъ пятидесятникъ и два другихъ переводчика. Содержаніе имъ, а также прислужникамъ ихъ и переводчикамъ, производилось во все время на счетъ казны. Каждому изъ нихъ дозволено было взять по одному служителю. Всѣхъ ихъ сопровождалъ до Москвы адъютантъ ген. Ермолова, шт.-кап. Талызинъ, которому и были отпущены деньги изъ экстра-ординарной суммы, какъ на прогоны, такъ равно на путевыя издержки и на содержаніе всѣхъ этихъ лицъ,—всего 12,186 р. 80 к. асс. и 408 р. 72 к. с.

Кромѣ сихъ лицъ были отправлены еще депутатами: отъ Имеретіи полк. кн. Кайхосро Церетели, отъ Мингреліи—дядя владѣтельнаго князя ген.-л. кн. Дадіани, князь и кавалеръ св. Анны 1-й степеніи Таріель Дадіани и отъ Гуріи—кн. Мачутадзе.

Поэтому, если в. выс-пр. изволите признать полезнымъ на-

*) Но были-ли они одѣты на счетъ казны и какая издержана на это сумма—изъ дѣла не видно.

значить и вынѣ изъ остальныхъ частей Закавказскаго края по одному депутату, то, по полученіи разрѣшенія вашего, немедленно сдѣлаю сношеніе съ военными губернаторами, чтобы они представили мнѣ предварительно списокъ лицамъ изъ знатнѣйшихъ фамилій и людей самыхъ честныхъ и преданныхъ правительству, для избранія изъ нихъ депутатовъ по вашему благоусмотрѣнію. Кромѣ того, я полагаю также написать владѣльницѣ Мингреліи и кн. шамхалу Тарковскому, чтобы и они назначили отъ себя по одному депутату. Издержки, какія потребуются на отправленіе этихъ лицъ, можно будетъ, по примѣру 1826 года, отнести на счетъ экстраординарной суммы. А такъ-какъ на назначеніе таковыхъ депутатовъ можетъ быть угодно будетъ в. выс.-пр., по тому-же примѣру, испросить предварительно Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, то имѣю честь представить при семъ для подписанія вашего, если одобрить изволите, проектъ рапорта на имя председателя Кавказскаго Комитета.

Причемъ долгомъ считаю доложить, что по вопросу патріарха Нерсеса о томъ, слѣдуетъ-ли ему отправить одного изъ почтѣннѣйшихъ членовъ Армяно-Григоріанскаго духовенства для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго поздравленія, по случаю восшествія на Всероссійскій престолъ, было доведено до свѣдѣнія председателя Кавказскаго Комитета и вслѣдствіе сего ген.-адъют. гр. Орловъ, отъ 23-го августа 1855 года, увѣдомилъ в. выс.-пр., что Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *«можно будетъ отправить его въ Москву, когда назначено будетъ время коронаціи»*.

Объ этомъ я полагалъ-бы сообщить теперь-же патріарху, что и будетъ съ моей стороны исполнено по полученіи вашего разрѣшенія.

12) Предписаніе ген. Муравьева командующему войсками на Кавказской Линіи, отъ 12-го мая 1856 года, № 84.—Гор. Пятигорскъ.

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета отношеніемъ отъ 26-го апрѣля, № 486, увѣдомляетъ меня, что Государь Императоръ, желая, дабы при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ сего 1856 года обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества находились въ Москвѣ, по примѣру 1826 года, депутаты Кавказскаго и Закавказскаго края, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть между-прочимъ: (Слѣдуетъ изложеніе, см. докум. № 3, стр. 701).

Сообщая в. пр. о таковой Высочайшей волѣ для должныхъ распоряженій къ немедленному исполненію оной, предписываю вамъ, избравъ депутатовъ согласно съ 2-мъ пунктомъ Высочайшаго повелѣнія, представить мнѣ немедленно въ Тифлисъ требующіяся о нихъ свѣдѣнія чрезъ нарочнаго. При назначеніи къ депутатамъ переводчиковъ и прислуги ограничиться однимъ только самымъ необходимымъ числомъ. О расходахъ, потребныхъ по сему случаю, составить на первый разъ хотя приблизительный расчетъ. Въ отношеніи пристава, который долженъ быть одинъ для всѣхъ депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, будетъ сдѣлано распоряженіе въ Тифлисъ. Вамъ нужно будетъ войти въ соглашеніе съ ген.-л. кн. Бебутовымъ о времени сбора въ Ставрополѣ всѣхъ отправляемыхъ въ Москву депутатовъ; они должны быть на мѣстѣ ко времени прибытія въ Ставрополь назначеннаго къ нимъ пристава и депутатовъ Закавказскаго края. При донесеніи о сдѣланныхъ распоряженіяхъ не оставьте представить соображенія о способѣ отправленія депутатовъ въ Москву и образѣ ихъ туда слѣдованія.

Выстѣ съ симъ дано мною предписаніе ген.-м. Волоцкому для исполненія сего Высочайшаго повелѣнія по предметамъ, до гражданскаго вѣдомства относящимся.

13) Отношеніе ген. Муравьева къ ст.-секр. Буткову, отъ 12-го мая 1856 года, № 85.—Гор. Пятигорскъ.

Получивъ отношеніе в. пр. отъ 26-го апрѣля, за № 486, о Высочайшемъ повелѣніи по предмету священнаго коронованія Его Императорскаго Величества въ августѣ мѣсяцѣ сего года и о при-

сутствованіи при семъ депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края по примѣру 1826 года, я сдѣлалъ надлежащія распоряженія къ немедленному исполненію сей Высочайшей воли.

Усматривая-же изъ 4-го пункта Высочайшаго повелѣнія, что Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить, между-прочимъ, и владѣтелю Абхазіи присутствовать при коронованіи, я нужнымъ считаю увѣдомить в. пр., что какъ о поведеніи кн. Шарвашидзе доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества чрезъ военнаго министра и въ настоящее время ожидается разрѣшеніе на счетъ дальнѣйшей его участи, то полагаю повременить до полученія сего разрѣшенія извѣщеніемъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества на счетъ прибытія его въ Москву для присутствованія при обрядѣ священнаго коронованія Государя Императора.

14) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ нягинѣ Екаторинѣ Александровнѣ Дадіани, отъ 16-го мая 1856 года, № 1897.—Гор. Тифлисъ.

На основаніи полученнаго мною отъ намѣстника Кавказскаго Высочайшаго повелѣнія, спѣшу сообщить в. св., что если вы изволите желать присутствовать при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ сего 1856 года обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, или послать въ Москву кого-либо изъ членовъ вашего семейства для поздравленія Государя Императора, то не встрѣтите препятствія къ исполненію этого знака преданности Его Величеству.

О намѣреніяхъ вашихъ не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ сколь возможно постѣпнѣе, дабы можно было заблаговременно сдѣлать необходимыя распоряженія; причемъ не изволите-ли сообщить мнѣ и о томъ, въ чемъ могло-бы потребоваться содѣйствіе вамъ со стороны правительства.

15) Письмо правительницы Мингреліи, нягини Екаторины Дадіани, къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 19-го мая 1856 года, № 2954.—Сел. Горди.

Принявъ Высочайшую Его Императорскаго Величества моего Всемилостивѣйшаго и Августѣйшаго Государя волю, предоставляющую мнѣ право присутствовать при священномъ Его Величества коронованіи, въ знакъ особеннаго новаго благоволенія Его Императорскаго Величества къ Мингрельскому владѣтельному дому Дадіани, я за священный долгъ и величайшее счастье ставлю себя выполнять эту обязанность самой и удостоиться предстать предъ лицо Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома.

Увѣдомляя о семъ в. с. на полученный мною сейчасть отзывъ отъ 16-го сего мѣсяца, № 1897, имѣю честь присовокупить, что со стороны правительства я-бы желала, если это возможно, чтобы данъ былъ мнѣ 5-го числа іюля пароходъ отъ Анакліи до Одессы и затѣмъ было оказываемо при слѣдованіи со стороны мѣстныхъ властей возможное содѣйствіе въ безостановочной дачѣ по тракту почтовыхъ лошадей; если-же въ доставкѣ казеннаго парохода встрѣтится какое-либо затрудненіе, то желательно было-бы имѣть мнѣ о томъ свѣдѣніе какъ можно скорѣе, дабы найти мнѣ средство достать вольный пароходъ.

16) Тонѣ, ген. Муравьева къ правительницѣ Мингреліи, нягинѣ Дадіани, отъ 23-го мая 1856 года, № 1987.—Гор. Тифлисъ.

Вслѣдствіе письма в. св. отъ 5-го мая, въ которомъ вы просите ходатайства моего о дозволеніи вамъ предпринять поѣздку въ обѣ столицы въ теченіи лѣта сего года, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивая государыня, что какъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго вамъ ген.-л. кн. Бебутовымъ въ отношеніи отъ 16-го мая, № 1897, вамъ предоставлено уже присутствовать лично при священномъ коронованіи Его Императорскаго Величества въ августѣ мѣсяцѣ сего года, то и не предстоитъ надобности въ особомъ ходатайствѣ на счетъ поѣздки вашей, которую отъ васъ зависитъ предпринять въ удобное для васъ время.

17) Отношение ген. Муравьева къ ст.-секр. Буткову, отъ 23-го мая 1856 года, № 404.—Гор. Тифлисъ.

Во исполнение Высочайшей воли, сообщенной мнѣ в. пр. въ отношеніи отъ 26-го апрѣля, за № 486, о вызовѣ въ Москву депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края для присутствованія при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ священномъ коронованіи Его Императорскаго Величества, сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Для объявленія сего Высочайшаго соизволенія губернскимъ предводителямъ дворянства: Ставропольскому, Тифлисскому и Кутаисскому, а также городскимъ головамъ Ставропольскому и Тифлисскому, предписано начальникамъ сихъ губерній.

2) Предписано также: а) военнымъ губернаторамъ: Эриванскому, Шемахинскому и Дербентскому сдѣлать теперь-же распоряженіе о вызовѣ двухъ депутатовъ отъ каждой губерніи: одного—изъ лицъ высшаго сословія, а другого—изъ почтѣннѣйшихъ городскихъ обывателей, и кто именно будетъ назначенъ къ отправленію доставили-бы объ нихъ свѣдѣнія, и б) и д. начальника Джаро-Белаканскаго военного округа немедленно донести: кого-бы онъ полагалъ назначить депутатами отъ вѣреннаго ему округа, доставивъ и подробныя объ нихъ свѣдѣнія, и

3) Объ извѣщеніи владѣтелей: Тарковского и Мехтулинскаго о томъ, что если пожелаютъ присутствовать сами при коронаціи, или прислать кого-либо изъ членовъ своихъ семействъ, для поздравленія Его Императорскаго Величества,—то не встрѣтятъ въ этомъ препятствія,—предложено командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ; равнымъ образомъ, сообщено объ этомъ и правительницѣ Мингрелии.

Увѣдомляя объ этомъ васъ, м. г., долгомъ считаю присовокупить, что о всѣхъ лицахъ, кои будутъ назначены депутатами, я не замедлю сообщить вамъ списокъ, съ надлежащими о нихъ свѣдѣніями; что всѣ депутаты Закавказскаго края будутъ предварительно вызваны въ Тифлисъ и отправлены отсюда въ Москву не позже 10-го или 15-го будущаго іюля, въ Ставрополѣ къ нимъ присоединятся депутаты Кавказскіе для совмѣстнаго съ ними слѣдованія въ дальнѣйшій путь; что для сопровожденія ихъ будутъ назначены мною особый приставъ и переводчики, которые должны будутъ находиться при нихъ во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, и что о заготовленіи для нихъ сколько потребуется почтовыхъ лошадей, а также и объ оказаніи имъ въ пути содѣйствія къ безостановочному слѣдованію будетъ сдѣлано должное распоряженіе.

Что-же касается до заключенія моего о томъ: какая каждому депутату можетъ быть пожалована награда въ случаѣ, если Государю Императору благоугодно будетъ ихъ сего удостоить, то объ этомъ я сообщу вамъ впослѣдствіи, по собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній.

18) Рапортъ Кутаисскаго военного губернатора, полк. Колюбакина, ген.-л. кн. Бебутова, отъ 25-го мая 1856 года, № 60.—Сел. Хони.

Кутаисскій губернский предводитель дворянства, кн. Леванъ Гуріели, вызываемый въ Москву на коронацію Государя Императора, проситъ ходатайства моего о позволеніи ему взять съ собою двухъ молодыхъ людей: одного—изъ Имеретіи, а другого—изъ Гуріи, и о пожалованіи какъ ему, такъ и его спутникамъ, денежнаго вспомошествованія на издержки въ пути и въ столицѣ.

Кн. Гуріели, подобно всѣмъ помѣщикамъ Гуріи, живущимъ за р. Супсою, или вблизи моря и границы, не только не извлекалъ во время войны никакихъ доходовъ изъ имѣнія своего, но еще много потерялъ въ хозяйствѣ.

Дѣятельность и заслуги кн. Гуріели въ минувшую эпоху испытанія для губерніи обозначаются его званіемъ официальнымъ и его положеніемъ въ краѣ. Онъ—губернскій предводитель дворянства; онъ былъ начальникомъ всѣхъ милицій Имеретинскихъ и Гурійскихъ; онъ, по происхожденію своему, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ князей Гуріи. Дворянство губерніи обнаружило высокую доблесть

воинственную и гражданственную,—милиціи рѣшили участь сраженій Чолокского, Ланчхутскаго и самой кампаніи; Гурія, которая приняла первый натискъ непріятеля и, въ минуту критическую войны, была предоставлена собственнымъ своимъ силамъ, не дала ни одного измѣнника. Не доказываетъ-ли это, что кн. Леванъ Гуріели былъ полезнымъ предводителемъ дворянства, достойнымъ начальникомъ рати и вѣрнопопдавшимъ помѣщикомъ. Другихъ похвалъ ему не нужно. Онъ былъ такъ счастливъ, что обнаружилъ свои способности и качества души въ эпоху и событіяхъ историческихъ, которые передадутъ его имя потомству. Черезъ столѣтія будутъ говорить: «тогда-то дворянство Гурійское и Имеретинское сдѣлало то-то и его предводителемъ былъ кн. Леванъ Гуріели».

Что-же касается до молодыхъ князей, которыхъ онъ желаетъ взять съ собою въ Москву, то я думаю, что ихъ присутствіе въ день высокаго торжества будетъ полезно не только имъ, но и краю, что оно будетъ наградою ихъ соотечественникамъ. Имеретинцы и Гурійцы будутъ радоваться мысли, что ихъ одноземцы, въ нарядѣ національномъ, станутъ въ торжественный день у подножія Престола и напомнятъ своимъ братьямъ Русскимъ, что и они—младшіе братья—терпѣли и жертвовали въ борьбѣ отечественной. Они увидятъ и передадутъ своимъ одноземцамъ великолѣпіе Двора, любовь миллионновъ. Имеретія и Гурія возгордятся своею покорностью Великому Царю, своею къ Нему любовью! . . .

На такихъ основаніяхъ нахожу просьбу кн. Гуріели заслуживающею уваженія и честь имѣю передать ее в. с., со всенекорнѣйшею просьбою повергнуть ее, съ ходатайствомъ вашимъ, на милостивое воззрѣніе г. намѣстника.

19) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ правительницѣ Мингрелии, княгинѣ Екаторинѣ Дадіани, отъ 26-го мая 1856 года, № 3033.—Гор. Тифлисъ.

По докладѣ г. намѣстнику Кавказскому отношенія в. св. ко мнѣ отъ 19-го мая, за № 2954, е. выс.-пр. Николай Николаевичъ, имѣя въ виду, что въ настоящее время пароходное сообщеніе по Черному морю еще не возстановлено на прежнемъ основаніи, изволилъ войти въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, какъ о предоставленіи вамъ къ 5-му числу іюля парохода отъ Анакліи до Одессы, такъ и объ оказаніи во время слѣдованія вашего по тракту отъ Одессы до Москвы содѣйствія со стороны мѣстныхъ начальствъ.

Поспѣшая увѣдомить объ этомъ в. св., имѣю честь присовокупить, что какой будетъ полученъ на это отвѣтъ отъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета—я не оставляю извѣстить объ ономъ васъ.

20) Отношеніе ген. Муравьева къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. гр. Орлову, отъ 28-го мая 1856 года, № 417.

Правительница Мингрелии, княгиня Екатерина Дадіани, вслѣдствіе объявленнаго ей Высочайшаго соизволенія, сообщеннаго мнѣ управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета въ отношеніи отъ 26-го апрѣля, за № 486,—желая присутствовать сама лично при обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, обратилась съ просьбою о предоставленіи ей 5-го числа іюля парохода отъ Анакліи до Одессы и объ оказаніи ей затѣмъ со стороны мѣстныхъ властей возможнаго содѣйствія къ безостановочной дачѣ по тракту почтовыхъ лошадей.

Таковую просьбу княгини Дадіани имѣю честь передать благоусмотрѣнію в. с., покорнѣйше прося о послѣдующемъ увѣдомленіи для сообщенія е. св.

21) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ ст.-сенр. Буткову, отъ 28-го мая 1856 года.

Г. намѣстникъ Кавказскій вопелъ вмѣстѣ съ симъ съ представленіемъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета о просьбѣ правительницы Мингрелии на счетъ предоставленія въ распоряженіе ея парохода, на которомъ она могла-бы отправиться въ Одессу для

дальнѣйшаго оттуда слѣдованія въ Москву, чтобы присутствовать при священномъ коронованіи Его Императорскаго Величества.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда флотъ нашъ въ Черномъ морѣ понесъ столь значительныя утраты, подобная просьба можетъ показаться неумѣстною. Поэтому я долгомъ счелъ объяснить в. пр. причины, побудившія княгиню Дадіани выразить желаніе сіе. Съ давняго времени она желала имѣть счастье представиться Государю Императору вмѣстѣ съ малолѣтнимъ владѣтелемъ Мингреліи и нынѣ рѣшилась воспользоваться Всемилоствѣйшимъ сдѣланнымъ ей въ числѣ прочихъ лицъ приглашеніемъ находиться при коронованіи. Но бѣдствія, постигшія Мингрелію отъ вторженія Турокъ, лишили ея дома своего и имущества, а между прочимъ и всѣхъ перевозочныхъ средствъ, такъ-что она находится въ затрудненіи предпринять въ скоромъ времени путешествіе сухимъ путемъ черезъ Тифлисъ, по невозможности пріобрѣсти, какъ здѣсь, такъ въ особенности въ Имеретіи и Мингреліи, нужные для сего экипажи.

Причины эти вполне уважительны и в. пр., конечно, изволи-те согласиться, что подобное препятствіе не должно-бы лишить княгиню Дадіани возможности привести въ исполненіе намѣреніе похвальное и вызванное Всемилоствѣйшимъ соизволеніемъ Государя Императора. Поэтому я рѣшился утруждать васъ особенною просьбою оказать благосклонное содѣйствіе вамъ въ исполненіе желанія княгини Дадіани, если только оно возможно, и почтить меня увѣдомленіемъ о послѣдующемъ, независимо отъ отвѣта, имѣющаго воспослѣдовать по Комитету, и который можетъ замедлиться.

22) Отношеніе ген. Муравьева къ ст.-сенр. Буткову, отъ 31-го мая 1856 года, № 432.—Гор. Тифлисъ.

Кутаисскій губернский предводитель дворянства обратился по начальству съ просьбою о дозволеніи ему взять съ собою двухъ дворянъ: одного—изъ Имеретіи, а другого—изъ Гуріи, для присутствованія при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества.

Хотя по правиламъ, изложеннымъ въ отношеніи в. пр. отъ 24-го апрѣля, № 486, и не слѣдовало-бы отъ Кутаисской губерніи, кромѣ губернскаго предводителя дворянства, никого болѣе назначать; но въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ дворянствомъ Имеретинскимъ и Гурійскимъ во время минувшей войны, я не рѣшился отказать въ таковомъ ходатайствѣ и потому разрѣшилъ избрать двухъ лицъ въ видѣ особыхъ депутатовъ: одного—изъ сословія Имеретинскаго дворянства, а другого—изъ Гурійскаго. Сверхъ того, по неимѣнію въ Кутаисѣ городского головы, я призналъ необходимыми назначить также одного депутата изъ почтеннѣйшихъ городскихъ обывателей Кутаисской губерніи.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что о всѣхъ этихъ лицахъ я не оставлю сообщить вамъ списокъ съ надлежащими объ нихъ свѣдѣніями и расходы на отправленіе двухъ дворянъ—Имеретинскаго и Гурійскаго—будутъ отнесены на счетъ суммъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, а послѣдняго—на счетъ казны.

23) Тонне, № 433.

Изъ отношенія моего отъ 23-го мая, за № 404, в. пр. извѣстно, что всѣ депутаты Закавказскаго края будутъ предварительно вызваны въ Тифлисъ и отправлены отсюда въ Москву не позже 10-го или 15-го іюля, и что въ Ставрополѣ къ нимъ присоединятся депутаты Кавказскіе, для совмѣстнаго съ ними слѣдованія въ дальнѣйшій путь.

Получивъ нынѣ отъ временно-командующаго войсками на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Черноморіи, ген.-л. Козловскаго, донесеніе, что отъ главныхъ племенъ Кавказской Линіи назначены депутатами: отъ Ногайскаго—подполк. кн. Адиль-Гирей Каплановъ-Нечевъ; Кабардинскаго—маіоръ кн. Атажукъ-Атажукинъ; отъ Абазинцевъ—маіоръ кн. Мухаммед-Гирей-Лоовъ; Кумыкскаго—кн. Али-Султанъ-Казаналиновъ; Черкесскаго—полк. Султанъ-Сагат-Гирей и Дигорскаго—ген.-

м. кн. Тугановъ; принимая затѣмъ въ соображеніе, что отправленіе Закавказскихъ депутатовъ вмѣстѣ съ Кавказскими потребовало-бы имѣть на станціяхъ по тракту до Москвы въ совокупности большое число почтовыхъ лошадей, я призналъ нужнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы депутаты эти были отправлены изъ Ставрополя до Москвы отдѣльно, съ особымъ приставомъ, не ожидая прибытія таковыхъ изъ Закавказскаго края, такъ чтобы они могли прибыть въ Москву въ началѣ августа. Приставъ этотъ долженъ поступить въ вѣдѣніе назначеннаго мною главнымъ приставомъ надъ всѣми депутатами, состоящаго при мнѣ по званію главнокомандующаго по особымъ порученіямъ гв.-ротм. Башмакова, которому приказано будетъ по пріѣздѣ въ Москву представиться вмѣстѣ съ депутатами в. пр.; впрочемъ, если Башмаковъ не успѣетъ въ одно время съ депутатами Кавказской Линіи прибыть къ мѣсту, то послѣднихъ представить вамъ отправленный съ ними изъ Ставрополя приставъ предварительно.

О таковомъ распоряженіи имѣю честь увѣдомить в. пр. въ дополненіе къ отношенію моему за № 404.

24) Рапортъ ген.-л. кн. Гр. Дм. Орбеліани ген.-л. кн. Бебутову, отъ 30-го мая 1856 года, № 576.—Укр. Темир-хан-шюра.

Представляя при семъ копію съ письма ко мнѣ шамхала Тарковскаго, на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь испрашивать ходатайства вашего у г. главнокомандующаго о разрѣшеніи мнѣ выдачи въ заимообразъ просимыхъ шамхаломъ денегъ, на счетъ возврата оныхъ вычетами изъ его содержанія въ теченіи двухъ лѣтъ.

При этомъ имѣю честь доложить, что, по разстроенному положенію денежныхъ дѣлъ шамхала, онъ дѣйствительно будетъ затрудненъ въ предстоящей ему поѣздкѣ, если въ просимой имъ ссудѣ будетъ отказано, что онъ получаетъ содержанія по чину 2,925 р. с. въ годъ, и потому за четыре трети ему будетъ причитаться 3,800 р. с. и что выдачу этихъ денегъ я полагалъ-бы произвести изъ суммъ штаба моего, въ видѣ частнаго займа, который будетъ пополняемъ изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе шамхала, удержаніемъ у него, начиная съ 1-го мая сего года по 1-е мая 1858 года, въ теченіи двухъ лѣтъ ежетретно по 633 р. 33¹/₃ к. с.

Письмо кн. Абу-Мусалим-хана, шамхала Тарковскаго, къ ген.-л. кн. Орбеліани, отъ 29-го мая 1856 года, № 126.—Сел. Кафыр-Кумынъ.

Въ письмѣ отъ 25-го сего мая я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. о всеусердномъ желаніи моемъ быть очевидцемъ коронованія Всемилоствѣйшаго Государя моего и имѣть счастье лично повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества мое вѣрноподданническое поздравленіе.

В. с. сами изволите знать, что для предстоящей мнѣ поѣздки въ Москву потребуются издержки, на которыя собственныя средства мои слишкомъ недостаточны.

Поэтому я рѣшился обратиться къ вамъ съ всепокорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи мнѣ выдачи впередъ въ заимообразъ содержанія, отъ казны мнѣ производимаго, всего за четыре трети: майскую и сентябрьскую сего года и за двѣ первыя трети будущаго года, дабы съ помощью этой ссуды я могъ совершить поѣздку въ Москву и обратно безъ затрудненія.

Опредѣленіе срока пополненія сего займа изъ причитающагося мнѣ содержанія будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія в. с., и я съ своей стороны могу сказать только то, что если вычесть онаго будетъ произведенъ не менѣе какъ въ двухъ-лѣтній срокъ, то я сочту за особенное вниманіе ко мнѣ и несколько не отягощусь таковымъ вычетомъ.

25) Отношеніе ст.-сенр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 4-го іюня 1856 года, № 641.—С.-Петербургъ.

В. выс.-пр. отъ 12-го минувшаго мая, за № 85, сообщая о сдѣланномъ вами, м. г., распоряженіи къ исполненію Высочайшей воли относительно отправленія въ Москву депутатовъ изъ Кавказскаго и Закавказскаго края для присутствованія при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года обрядѣ священнаго коронованія Государя Императора, изволили присовокупить, что какъ о поведеніи владѣтеля Абхазіи, кн. Михаила Шарванидзе, въ теченіи послѣдней войны доведено вами до свѣдѣнія Его Величества чрезъ военнаго министра и въ настоящее время ожидается разрѣшеніе на счетъ дальнѣйшей его участи, то вы полагали-бы повременить до полу-

ченія сего разрѣшенія извѣщеніемъ его о Всемилоствѣйшемъ соизволеніи на счетъ прибытія его въ Москву для присутствованія при обрядѣ коронованія Государя Императора.

Отношеніе это и истребованныя отъ военного министра свѣдѣнія на счетъ кн. Шарвашидзе я, за отсутствіемъ председателя Кавказскаго Комитета, всеподданнѣйше представлялъ Государю Императору.

Его Величество, принявъ во вниманіе, что кн. Шарвашидзе разрѣшено уже отправиться въ С.-Петербургъ, о чемъ военный министръ увѣдомилъ васъ, м. г., 22-го минувшаго мая, Высочайше соизволилъ отозваться, что обстоятельство относительно присутствованія кн. Шарвашидзе при священномъ обрядѣ коронованія Его Императорское Величество изволитъ рѣшить тогда, когда кн. Шарвашидзе прибѣдетъ сюда.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь увѣдомить в. выс-пр.

26) Тоже, ген. Муравьева къ ст.-секр. Буткову, отъ 6-го іюня 1856 года, № 447.

Командующій войсками и управляющій гражданскою частью въ Приваспійскомъ краѣ доноситъ мнѣ, что шамхаль Тарковский, ген.-л. кн. Абу-Муселим-ханъ и л.-гв. козачьяго полка пор. Ибрагим-ханъ Мехтулинскій, принимая изъясненіе имъ по Высочайшему повелѣнію дозволенія присутствовать при предстоящемъ обрядѣ священнаго коронованія Государя Императора, какъ знакъ особеннаго Монаршаго вниманія къ нимъ и считая за величайшее счастье быть свидѣтелями совершенія сего священнаго обряда и лично принести вѣрноподданническое поздравленіе Его Императорскому Величеству, просятъ увѣдомить ихъ: съ какимъ числомъ людей они могутъ ѣхать въ Москву.

Вслѣдствіе сего я разрѣшилъ ген.-л. кн. Орбеліани предоста- вить шамхалу Тарковскому и пор. Ибрагим-хану взять съ собою въ Москву: первому, изъ состоящихъ въ свитѣ его людей—двухъ почѣтныхъ Шамхальцевъ и три человѣка прислуги, а послѣднему—одного почѣтнаго Мехтулинца и двухъ служителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено кн. Орбеліани:

1) Дозволить правителю Кюринскаго ханства ген.-м. Юсуф-беку отправиться въ Москву, гдѣ онъ долженъ присутствовать при коронаціи въ качествѣ представителя отъ управляемаго имъ ханства, а со стороны Казикумухскаго ханства отправить одного изъ ближайшихъ родственниковъ правителя этого ханства, ген.-м. Агалар-бека, который лишенъ счастья быть свидѣтелемъ при коронаціи собственно потому, что присутствіе его въ Казикумухѣ я призналъ необходимымъ для противодѣйствія замысламъ Шамиля и его полчищъ, на случай, если-бы со стороны ихъ предпринято было въ нынѣшнемъ году противъ этой части Дагестана какое-либо непріязненное движеніе.

2) Назначить по одному депутату отъ слѣдующихъ обществъ: Даргинскаго изъ Табасарани (если выборъ депутата отъ высшаго сословія Дербентской губерніи не падаетъ на одного изъ Табасаранскихъ бековъ), Кайтагскаго и Ахтинскаго.

3) Депутатовъ этихъ, вмѣстѣ съ назначенными отъ Дербентской губерніи, отправить въ Москву прямо изъ Дагестана въ Екатериноградъ при особомъ приставѣ, который для сего будетъ назначенъ, такъ чтобы они могли прибыть въ Москву въ началѣ августа. Приставъ этотъ долженъ поступить въ вѣдѣніе назначеннаго мною главнымъ приставомъ надъ всѣми депутатами, состоящаго при мнѣ по званію главнокомандующаго по особымъ порученіямъ, гв.-ротм. Башмакова, которому приказано будетъ по пріѣздѣ въ Москву представиться вмѣстѣ съ депутатами в. пр.; впрочемъ, если Башмаковъ не успѣетъ въ одно время съ депутатами Дагестана прибыть къ мѣсту, то послѣднихъ представить вамъ предварительно отправленный съ ними приставъ.

О таковомъ распоряженіи моемъ имѣю честь увѣдомить в. пр. въ дополненіе къ отношенію моему отъ 23-го мая, № 404.

27) Письмо правительницы Мингреліи, княгини Екатерины Дадіани, къ ген. Муравьеву, отъ 10-го іюня 1856 года.—Сел. Горди.

М. г. Николай Николаевичъ! Намѣреваясь, какъ в. выс-пр. извѣстно, воспользоваться Высочайшимъ разрѣшеніемъ лично присутствовать при торжественномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, я въ скоромъ времени предпринимаю для этой цѣли путь въ обѣ столицы. Совершеніе такого долгаго путешествія несомнѣнно сопряжено со многими затрудненіями; они усугубляются для меня тѣмъ, что, не имѣя возможности часто устранять ихъ лично, при мнѣ не находится никакого лица отъ правительства, которое могло-бы, какъ на пути моего слѣдованія, такъ и во время пребыванія моего въ столицахъ, доставить мнѣ тѣ облегченія для сношеній моихъ съ мѣстными властями, которыя, безъ сомнѣнія, вамъ, м. г., угодно будетъ мнѣ предоставить. А потому я вынужденно нахожусь прибѣгнуть къ благосклонному содѣйствію в. выс-пр. и покорнѣйше прошу васъ объ избраніи, буде изволите найти удобнымъ и возможнымъ, по усмотрѣнію вашему, довѣреннаго вами лица, военного или гражданскаго вѣдомства, для сопровожденія меня во время отсутствія моего изъ Мингреліи. Вы, конечно, не изволите также отказать мнѣ, м. г., въ снабженіи такого лица, отъ имени вашего, инструкціею для опредѣленія правъ и обязанностей, данному ему порученію присвоенныхъ.

28) Отношеніе ст.-секр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 14-го іюня 1856 года, № 732.—С.-Петербургъ.

В. выс-пр. отъ 31-го минувшаго мая, за № 433, изволили увѣдомить меня, что, по ходатайству Кутаисскаго губернскаго предводителя дворянства, вы изволили разрѣшить ему избрать двухъ лицъ въ видѣ особыхъ депутатовъ: одного—изъ сословія Имеретинскаго дворянства, а другого—Гурійскаго, для присутствованія, въ числѣ прочихъ депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, при обрядѣ священнаго коронованія Государя Императора.

О таковомъ распоряженіи в. выс-пр. я имѣлъ счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и Его Величеству благоугодно было утвердить это распоряженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣть распространить на означенныхъ двухъ депутатовъ отъ Имеретинскаго и Гурійскаго дворянства всѣ тѣ правила, кои постановлены относительно всѣхъ прочихъ депутатовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, имѣющихъ прибыть въ Москву для присутствованія при коронованіи Его Императорскаго Величества.

О таковомъ Монаршемъ соизволеніи я имѣю честь увѣдомить в. выс-пр.

29) Тоже, ген. Муравьева къ ст.-секр. Буткову, отъ 19-го іюня 1856 года, № 498.—Уроч. Коджоры.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить для бытности при обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, отъ сословія свободныхъ сельскихъ обывателей, по одному отъ каждой губерніи, кромѣ Сибири и Закавказскаго края, волостному головѣ или старшинѣ и по одному должностному лицу отъ иностранныхъ поселенцевъ Волжскихъ и Южнаго края Россіи.

Ген.-адъют. гр. Киселевъ, отъ 8-го истекшаго мая, за № 998, сообщилъ мнѣ таковую Высочайшую волю, присовокупивъ, что примѣненіе означенной мѣры къ государственнымъ крестьянамъ и колонистамъ Ставропольской губерніи будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія моего.

Признавъ нужнымъ, чтобы при коронаціи находились и изъ Ставропольской губерніи одинъ волостной голова или старшина отъ казенныхъ поселенцевъ изъ благонадежнѣйшихъ лицъ сего званія и одно должностное лицо изъ колонистовъ колоніи Каррастъ, я сдѣлалъ объ этомъ надлежащее распоряженіе и предписалъ начальнику Ставропольской губерніи отправить ихъ съ такимъ расчетомъ

времени, чтобы они могли прибыть въ Москву въ началѣ будущаго августа, вмѣнивъ имъ въ непрѣмную обязанность по прибытіи на мѣсто явиться къ в. пр.

Увѣдомляя объ этомъ васъ, долгомъ считаю присовокупить, что объ избранныхъ лицахъ я сообщу вамъ свѣдѣнія по полученіи таковыхъ отъ ген.-м. Волоцкого и что о настоящемъ распоряженіи вмѣстѣ съ симъ поставленъ мною въ извѣстность и ген.-адъют. гр. Киселевъ.

30) Предписаніе ген. Муравьева состоящему при немъ для особыхъ порученій гв.-ротм. Башмакову, отъ 19-го іюня 1856 года, № 2416.—
Уроч. Коджоры.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отношеніи управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета отъ 26-го апрѣля, № 486, назначены мною для присутствованія при предстоящемъ въ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ сего года обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества депутаты изъ лицъ высшаго сословія и изъ почтѣнѣйшихъ городскихъ обывателей Кавказскаго и Закавказскаго края.

Отправленіе всѣхъ этихъ депутатовъ вмѣстѣ потребовало-бы на станціяхъ по тракту до Москвы въ совокупности большого числа лошадей; а потому, для безостановочнаго и удобнаго слѣдованія ихъ къ мѣсту, я призналъ нужнымъ: депутатовъ, избранныхъ изъ Кавказскаго края, Дагестана и Дербентской губерніи, не вызывая въ Тифлисъ, направить прямо въ Москву при особыхъ приставахъ съ переводчиками, такъ чтобы они могли прибыть туда въ началѣ августа; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ и распоряженіе объ отпускѣ въ вѣдѣніе временно-командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, ген.-л. Козловскаго, и командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Орбеліани, потребныя суммы на содержаніе этихъ депутатовъ, вмѣстѣ съ прислужниками, во все время пребыванія ихъ въ пути, на мѣстѣ и до возвращенія на родину, а равно на прогоны до Москвы и обратно, на покупку для нихъ необходимаго числа экипажей и на непредвидимыя въ дорогѣ издержки. Означенною суммою будутъ снабжены сопровождающіе депутатовъ особые пристава, которые и обязаны въ свое время представить куда слѣдуетъ надлежащую отчетность въ израсходованіи полученной ими суммы.

Затѣмъ, по предварительному распоряженію должны прибыть въ Тифлисъ къ 5-му числу будущаго іюля поименованные въ прилагаемомъ у сего списокѣ депутаты отъ губерній: Шемахинской, Кутаисской, Эриванской и отъ Джаро-Белаканскаго округа.

Для сопровожденія этихъ депутатовъ до Москвы и обратно, а равно и для принятія на мѣстѣ въ свое вѣдѣніе тѣхъ, которые будутъ отправлены туда изъ Ставрополя и Дагестана, назначая васъ въ качествѣ главнаго пристава, предписываю в. выс.-бл.:

1) Купить немедленно семь тарантасовъ, необходимыхъ для депутатовъ съ прислугою, для васъ и двухъ переводчиковъ, полагая по одному тарантасу на двухъ.

2) По сборѣ депутатовъ въ Тифлисъ отправиться съ ними въ Москву, приложивъ стараніе выѣхать отсюда не позже 10-го іюля и прибыть на мѣсто въ началѣ будущаго августа.

3) Производить депутатамъ на содержаніе съ прислугою, а также двумъ переводчикамъ, имѣющимъ состоять при васъ, о назначеніи коихъ вслѣдъ за симъ дано будетъ вамъ знать особо, по три р. въ сутки каждому, примѣрно на три мѣсяца, и на прогоны въ оба пути, полагая для двухъ депутатовъ на 6 лошадей.

На содержаніе-же ваше я назначаю по 5 р. въ сутки, тоже примѣрно на три мѣсяца, и на прогоны вамъ вмѣстѣ съ переводчиками на 9 лошадей и, сверхъ того, на непредвидимыя въ пути издержки примѣрную сумму.

4) По прибытіи въ Москву поступать въ вѣдѣніе ваше два пристава вмѣстѣ съ депутатами, отправленными изъ Кавказской Линіи, Дагестана и Дербентской губерніи, и посланные съ ними переводчики. Вы обязаны будете тамъ представиться со всѣми депутатами управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Бут-

кову, на котораго возложено по Высочайшему повелѣнію попеченіе о всѣхъ депутатахъ Кавказскаго и Закавказскаго края во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, а равно приѣмъ ихъ вообще въ столицѣ съ назначеніемъ для нихъ тамъ надлежащаго помѣщенія. Если-же вы приѣдете до прибытія прочихъ депутатовъ, то вы должны явиться къ т. с. Буткову съ тѣми, съ которыми прибыли, а остальныхъ депутатовъ представлять ему по мѣрѣ прибытія ихъ на мѣсто.

5) Вмѣстѣ съ депутатами, которые отправляются съ вами изъ Тифлиса, будетъ слѣдовать Кутаисскій губернскій предводитель дворянства, гв.-ротм. кн. Гуріели, котораго сопровождаютъ въ качествѣ особыхъ депутатовъ отъ дворянскаго сословія Имеретіи и Гуріи майоръ кн. Сико (Семенъ) Цулукидзе и прап. кн. Іосифъ Гуріели; на содержаніе ихъ я назначилъ, а именно: губернскому предводителю кн. Гуріели по 5 р., а послѣднимъ двумъ каждому по 3 р. въ сутки, полагая примѣрно на три мѣсяца, и прогонныя деньги въ оба пути на 12 лошадей, изъ нихъ губернскому предводителю кн. Гуріели на 6, а послѣднимъ двумъ—каждому на три лошади. Всю эту сумму сколько по расчету слѣдуетъ будетъ имѣете отпустить сполна гв.-ротм. кн. Гуріели.

6) Для производства всѣхъ предстоящихъ по настоящему случаю расходовъ вамъ будетъ отпущено изъ Тифлисскаго уѣзднаго казначейства 9 т. р. с., о чемъ и дано уже надлежащее предписаніе Закавказской Казенной Палатѣ и, сверхъ того, изъ суммъ состоящихъ въ моемъ распоряженіи 1,211 р. 38 к.; сіи послѣднія деньги назначаются собственно на содержаніе двухъ депутатовъ, князей Сико Цулукидзе и Іосифа Гуріели, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, на прогоны и тарантасъ, о приобрѣтеніи коего покупкою вы имѣете озаботиться заблаговременно, на что назначается 250 р. Для веденія прихода и расхода отпущенной изъ Тифлисскаго уѣзднаго казначейства суммы вамъ выдастся, по распоряженію Казенной Палаты, шнуровая книга, которую по выполненіи возлагаемаго на васъ порученія должны представить въ свое время по принадлежности для надлежащаго обревизованія, приложивъ между-тѣмъ стараніе къ соблюденію должной бережливости въ производствѣ предстоящихъ расходовъ.

О заготовленіи почтовыхъ лошадей подъ сѣзды депутатовъ съ прислугою, васъ и переводчиковъ, а равно и объ оказаніи вамъ въ пути содѣйствія къ безостановочному слѣдованію въ Москву сдѣлано будетъ сношеніе съ начальниками губерній, расположенныхъ по тракту до Москвы. Поэтому, если-бы потребовалось въ пути какое-либо пособіе отъ мѣстнаго начальства, то вы можете войти о томъ отъ себя въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ.

О слѣдованіи вашемъ, а также о прибытіи въ Москву и представленіи депутатовъ ст.-секр. Буткову я буду ожидать отъ васъ подробнаго донесенія. Независимо этого, доносить мнѣ о всѣхъ случаяхъ, могущихъ произойти при исполненіи вами этого порученія, и по важности своей заслуживающихъ моего вниманія.

31) Письмо директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Крузенштерна, къ ген.-л. кн. Гр. Дм. Орбеліани, отъ 20-го іюня 1856 года, № 4732.

По докладѣ намѣстнику Кавказскому представленія в. с. отъ 30-го мая, за № 576, о выдачѣ шамхалу Тарковскому заимообразно 3,800 р. с., для совершенія предстоящей ему поѣздки въ Москву, Николай Николаевичъ изволилъ отозваться, что, при всемъ желаніи своемъ сдѣлать угодное кн. Абу-Муселим-хану, котораго онъ знаетъ еще съ первой молодости и съ отцомъ коего онъ также былъ знакомъ, е. выс.-пр. находитъ неудобнымъ исполнить желаніе е. с., дабы не подать повода разглашать, что, несмотря на важность и торжественность случая, каковъ обрядъ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, шамхаль Тарковский не могъ обойтись безъ пособія со стороны правительства, что въ состояніи придать дурной видъ похвальному желанію его быть свидѣтелемъ этого великаго для Россіи событія.

Вмѣстѣ съ этимъ, Николай Николаевичъ, заботясь о личной

въ отношеніи репутаціи шамхала и желая, чтобы поѣздка его въ Москву, вызванная чувствомъ вѣрнопопданнаго, была достойно оценена, надѣется, что кн. Абу-Муселим-ханъ совершить эту поѣздку на свой счетъ, не прибѣгая къ займу изъ казны.

О такомъ отзывѣ г. намѣстника сообщаю в. с.

32) Отношеніе ст.-секр. Буткова къ ген. Муравьеву, отъ 20-го іюня 1856 года, № 777.—С.-Петербургъ.

В. выс-пр. въ отношеніи отъ 28-го мая, за № 417, сообщая о желаніи правительницы Мингрелии присутствовать въ Москвѣ при обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, изволили изложить просьбу княгини Екатерины Александровны о предоставленіи ей 5-го іюля парохода отъ Анакліи до Одессы и объ оказаніи ей затѣмъ со стороны мѣстныхъ властей содѣйствія къ безостановочной дачѣ по тракту почтовыхъ лошадей.

Отношеніе это я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять Государю Императору, и Его Величество Высочайше соизволило повелѣть:

1) Согласно съ просьбою княгини Дадіани, предоставить ей пароходъ отъ Анакліи до Одессы, отправивъ его въ Анаклію къ назначенному княгиней сроку, т. е. къ 1-му іюля. По отзыву управляющаго Морскимъ Министерствомъ назначенъ для сего пароходъ «Дарго», о чемъ 17-го іюня дано знать по телеграфу и. д. завѣдывающаго морскою частью въ Николаевѣ.

2) Объ оказаніи содѣйствія къ безостановочному слѣдованію княгини изъ Одессы до Москвы отпестись къ губернаторамъ находящимся по этому тракту губерній, и

3) Выслать въ Одессу на встрѣчу княгинѣ фельд-егеря, который-бы и сопровождалъ ее оттуда до Москвы.

Сдѣлавъ къ исполненію сей Высочайшей воли всѣ надлежащія распоряженія, я имѣю честь увѣдомить объ этомъ в. выс-пр. для извѣщенія княгини Дадіани.

33) Тоже, отъ 26-го іюня 1856 года, № 821.—С.-Петербургъ.

Г. министръ Императорскаго Двора сообщилъ мнѣ, что Ихъ Императорскія Величества изволятъ выѣзжать изъ С.-Петербурга въ Москву, для коронованія, 8-го августа, и въ тотъ-же день прибыть въ Петровский Дворецъ; торжественный-же въѣздъ въ оную имѣетъ быть 10-го августа, а коронованіе 19-го того-же августа.

Объ этомъ я имѣю честь увѣдомить в. выс-пр.

34) Письмо правительницы Мингрелии, княгини Енаторины Дадіани, къ ген. Муравьеву, отъ 29-го іюня 1856 года.—Сел. Горди.

Выѣзжая на нѣкоторое время изъ Мингрелии, я считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить в. выс-пр. чувства искренней моей благодарности за оказываемое вами мнѣ вниманіе, какъ для облегченія предстоящаго мнѣ пути, такъ и во всѣхъ представлявшихся до сего времени случаяхъ. Мнѣ весьма пріятно было-бы предъ выѣздомъ моимъ, въ личномъ свиданіи, выразить вамъ словесно чувства уваженія и признательности, которыми я преисполнена къ вамъ. Я вполне убѣждена, что засвидѣтельствованныя вами предъ Августѣйшимъ нашимъ Монархомъ преданность и самоотверженіе Мингрельскаго народа во время послѣдней войны обратили на себя Августѣйшее вниманіе, которое, смѣю надѣяться, выразится и въ благосклонномъ мнѣ приѣмѣ. Независимо отъ этого, мнѣ лично было-бы весьма пріятно быть рекомендованною вашимъ, м. г., родственникамъ и знакомымъ, а равно и лицамъ, съ которыми мнѣ полезно было-бы имѣть сношенія. А потому я рѣшилась беспокоить в. выс-пр. моею покорнѣйшею просьбою снабдить меня на предстоящій мнѣ путь рекомендательными письмами къ такимъ лицамъ, съ которыми, по усмотрѣнію вашему, вы-бы желали доставить мнѣ случай познакомиться.

35) Тоже, ген.-л. кн. Гр. Дм. Орбеліани къ д. с. с. Крузенштерну, отъ 29-го іюня 1856 года, № 711.—Укр. Темир-хан-шура.

О содержаніи письма вашего отъ 20-го іюня, за № 4732, за-

ключавшаго въ себѣ отзывъ г. намѣстника Кавказскаго по просьбѣ шамхала Тарковского о выдачѣ ему въ заимообразъ 3,800 р., я сообщилъ кн. Абу-Муселим-хану 27-го числа сего мѣсяца, и онъ на другой день выѣхалъ отсюда въ Москву и, выѣзжая, просилъ меня довести до свѣдѣнія г. намѣстника, что заботливость е. выс-пр. о личной репутаціи его, шамхала, онъ принимаетъ съ глубочайшею признательностью и, желая оправдать вниманіе къ нему намѣстника, поспѣшилъ выѣхать въ Москву.

36) Отношеніе ген.-л. кн. Бебутова къ ст.-секр. Буткову, отъ 30-го іюня 1856 года, № 562.

Изъ отношенія моего отъ 22-го іюня, за № 513, в. пр. извѣстно, что состоящій при главнокомандующемъ для особыхъ порученій гв.-ротм. Башмаковъ назначенъ въ качествѣ главного пристава надъ всѣми депутатами Кавказскаго и Закавказскаго края, отправляемыми въ Москву, для присутствованія при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества и что по этому случаю предполагено было прикомандировать къ нему двухъ переводчиковъ.

Нынѣ намѣстникъ Кавказскій, признавая возможнымъ ограничиться назначеніемъ къ г. Башмакову, вмѣсто двухъ, одного переводчика, изволилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы опредѣленные на содержаніе и на прогонны второму переводчику деньги были производимы прап. кн. Нестору Церетели, которому приказано состоять при ротм. Башмаковѣ во все время исполненія возложеннаго на него порученія.

О такомъ распоряженіи е. выс-пр. я имѣю честь увѣдомить в. пр., въ дополненіе вышеупомянутаго отношенія моего за № 513.

37) Письмо ген. Муравьева къ правительницѣ Мингрелии, княгинѣ Енаторинѣ Дадіани, отъ 30-го іюня 1856 года.—Уроч. Коджоры.

Согласно желанію в. св., выраженному въ письмѣ вашемъ отъ 10-го іюня, я назначилъ для сопровожденія васъ въ обѣ столицы и обратно чиновника Канцеляріи моей, тит. с. Деспотъ-Зеновича, которому и дано вмѣстѣ съ симъ надлежащее предписаніе.

Имѣя честь увѣдомить объ этомъ в. св., долгомъ считаю присовокупить, что Деспотъ-Зеновичу выданы прогонныя въ оба пути деньги, а также и на содержаніе его по 3 р. въ сутки, примѣрно на три мѣсяца.

38) Тоже, ханши Мехтулинской къ кн. Барятинскому, отъ 2-го іюля 1856 года.—Сел. Джангутай.

Отправляя сына моего Ибрагим-хана на священное коронованіе нашего Всемиловѣйшаго Государя, я приняла смѣлость просить васъ о принятіи его подъ высокое покровительство ваше.

Въ надеждѣ, что вы не откажете сыну моему въ милостивомъ вниманіи вашемъ, поручаю его Богу и вамъ.

39) Тоже, кн. Гр. Дм. Орбеліани къ кн. Барятинскому, отъ 2-го іюля 1856 года.—Укр. Темир-хан-шура.

На-дняхъ выѣзжаютъ отсюда въ Москву, для присутствованія при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года обрядѣ священнаго коронованія Государя Императора:

Шамхалъ Тарковский ген.-л. кн. Абу-Муселим-ханъ, пор. Ибрагим-ханъ Мехтулинскій, ген.-м. Юсуф-бекъ въ качествѣ представителя Кюринскаго ханства; депутатами: отъ высшаго сословія Дербентской губерніи—ген.-м. Джафар-Кули-ага-Бакихановъ; Казикумуха—корнетъ Хасан-хан-бекъ; Даргинскаго округа—Акулиссскій кадіи майоръ Нур-Багандъ; Кайтага—пор. Атам-бекъ; Табасарани—подпор. Исмаил-бекъ; Самурскаго округа—подпор. Казим-Ахмедъ; городского сословія Дербентской губерніи—почетный житель гор. Дербента Аджи-Кязимъ.

Всѣ они, конечно, будутъ пользоваться заботами тѣхъ властей, попеченію коихъ ввѣрятъ ихъ, и потому не должны встрѣтить ни въ чемъ и никакихъ затрудненій въ Москвѣ (которая будетъ для нихъ совершенно новымъ міромъ); но между ними есть два мо-

лодыхъ человѣка, заслуживающіе особеннаго вниманія, именно: Ибрагим-ханъ и Хасан-хан-бекъ.

Первый изъ нихъ—сынъ и наслѣдникъ владѣтеля Мехтулинскаго, ген.-м. Ахмед-хана, человѣка, оказавшаго нашему правительству много замѣчательныхъ услугъ, а второй—сынъ родной сестры ген.-м. Агалар-бека Казикумухскаго. Отецъ-же его былъ Елисуйскій бекъ, казненный въ 1844 году измѣнникомъ Даніель-Султаномъ за преданность нашему правительству.

Ибрагим-ханъ управляетъ теперь своимъ ханствомъ и подаетъ весьма хорошія надежды, а Хасан-хан-бекъ находится при своемъ дядѣ Агалар-бекѣ и служитъ съ большимъ отличіемъ.

Этихъ молодыхъ людей я рѣшаюсь рекомендовать в. с. и просить о благосклонномъ вниманіи къ нимъ.

Ихъ отдѣльно сопровождаетъ въ качествѣ переводчика юнкеръ Исай Грамовъ, который имѣлъ честь представляться вамъ въ Тифлисѣ послѣ незабвенныхъ для меня услугъ, оказанныхъ имъ въ дѣлѣ освобожденія изъ плѣна родственницъ моихъ.

Помня, какимъ пріемомъ удостоили его в. с. въ Тифлисѣ, я позволилъ ему представиться къ вамъ съ этимъ письмомъ и осмѣливаюсь просить васъ о милостивомъ вниманіи къ нему.

40) Тоже, патріарха Нерсеса къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 2-го іюля 1856 года, № 201.

На почтениѣйшее отношеніе в. с. отъ 26-го минувшаго іюня, № 2533, имѣю честь увѣдомить, что для присутствованія при совершеніи обряда священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ я назначилъ депутатомъ изъ почтѣнѣйшихъ членовъ нашего духовенства извѣстнаго своими высокими качествами и познаніями архіепископа Саркиса, который отправится отсюда въ Москву 8-го сего мѣсяца.

Почему покорѣйше прошу в. с. о снабженіи архіепископа Саркиса съ будущими подорожною на взиманіе 8-ми почтовыхъ лошадей и открытымъ листомъ на потребное число конвоевъ не оставить сдѣлать распоряженіе *).

41) Тоже, ген. Муравьева къ гр. Орлову, отъ 6-го іюля 1856 года, № 578.—Уроч. Коджоры.

Правительница Мингреліи, княгиня Екатерина Александровна Дадіани, отправляется на сихъ дняхъ изъ Мингреліи въ Одессу, пользуясь Всемилоствѣйше предоставленнымъ въ распоряженіе ея пароходомъ, съ тѣмъ чтобы слѣдовать оттуда въ Москву и имѣть счастье присутствовать при священномъ коронованіи Его Императорскаго Величества.

Княгиня Дадіани, дочь бывшаго члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, ген.-л. кн. Чавчавадзе, происходя изъ древняго Грузинскаго рода, являвшаго неоднократно примѣры полезнаго служенія и преданности Престолу и отечеству, въ послѣднюю войну имѣла случай доказать, что она свято сохранила преданія вѣковой доблести, принадлежащей ея семейству. Во время вторженія Турокъ въ ея владѣнія, раззоренія части Мингреліи и совершеннаго опустошенія главнаго мѣстопребыванія владѣтельнаго дома—Зугдидъ, она не переставала отвергать съ презрѣніемъ дѣлаемые ей Турецкимъ главнокомандующимъ коварныя предложенія и, оставаясь не только всегда преданною своему Государю и своему долгу, сумѣла еще воодушевить Мингрельскихъ князей и дворянъ, которые—ободряемые мужествомъ своей правительницы—сдѣлали чтò только было возможно для отстаиванія родной своей земли, причемъ выказали самоотверженіе и преданность Государю Императору и старинную привязанность къ православной вѣрѣ своихъ отцовъ и къ владѣтельному дому Мингрельскому.

О дѣйствіяхъ княгини Дадіани въ ту пору я уже имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія Государя Императора, но въ настоящее вре-

*) Архіепископъ Саркисъ (Джалалянцъ) присутствовалъ при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ память чего была выслана для него при отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ кн. Барятинскому отъ 19-го декабря 1856 года, № 3278, коронаціонная золотая 2-го разбора медаль.

мя, когда правительница Мингреліи въ первый разъ вступаетъ въ предѣлы Россіи, чтобы имѣть счастье представиться Ихъ Императорскимъ Величествамъ, присутствовать при священномъ коронованіи и лично повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженіе вѣрноподданническихъ своихъ чувствъ, я почелъ долгомъ вновь указать на достоинства и заслуги е. св., дабы съ своей стороны способствовать удостоенію ея благосклоннаго пріема Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Имѣю честь просить в. с. представить на Всемилоствѣйшее усмотрѣніе Государя Императора настоящій отзывъ мой и не оставить съ своей стороны содѣйствовать княгинѣ Дадіани, во время пребыванія ея въ столицахъ, участіемъ и руководствомъ въ случаяхъ, могущихъ того потребовать.

42) Тоже, княгини Екатерины Дадіани къ ген. Муравьеву, отъ 8-го іюля 1856 года, № 3553.—Мѣст. Зугдиды.

Согласно Высочайшей волѣ отъѣзжая въ первопрестольный гор. Москву, для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, на время отсутствія моего изъ Мингреліи управленіе оною я поручаю временному Совѣту, составленному мною изъ ген.-м. кн. Дадіани, майора кн. Дадіани и Мингрельскаго пресвященнаго Теофана.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр.

43) Отношеніе ген.-л. кн. Бебутова къ ст.-секр. Буткову, отъ 9-го іюля 1856 года.

Изъ копій съ предписанія, даннаго гв.-ротм. Башмакову *), препровожденной при отношеніи моемъ отъ 22-го іюня, № 513, в. пр. извѣстно, что по сборѣ въ Тифлисѣ депутатовъ, назначенныхъ отъ губерній: Шемахинской, Кутаисской, Эриванской и отъ Джаро-Белаканскаго военнаго округа, для присутствованія при предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, предположено отправить ихъ отсюда въ Москву не позже 10-го числа іюля.

Нынѣ гв.-ротм. Башмаковъ доноситъ, что онъ для удобнѣйшаго слѣдованія съ депутатами въ Москву нашелъ необходимымъ раздѣлить поѣздъ на двѣ половины и потому отправилъ, 8-го числа сего іюля, съ состоящимъ при немъ въ качествѣ переводчика, губ. секр. Суреновымъ, депутатовъ: отъ Куртинскаго общества—майора Джафар-агу, Джаро-Белаканскаго округа—майора Хаджи-ага-бека-Ляля-бек-оглы и подпор. Хаджи Тинова Абду-Кадыр-оглы и отъ губерній: Эриванской—почетнаго гражданина Егора Камсаракана, Шемахинской—Бакинскаго жителя, личнаго почетнаго гражданина Усейн-Кули-Сафар-Али-оглы и жителя гор. Кутаиса Симона Хитарова, а съ остальными депутатами онъ отправится изъ Тифлиса 10-го числа сего іюля.

О такомъ донесеніи Башмакова я долгомъ считаю увѣдомить в. пр. въ дополненіе вышеупомянутаго отношенія моего за № 513.

44) Письмо кн. Гр. Дм. Орбеліани къ кн. Барятинскому, отъ 12-го іюля 1856 года.—Укр. Темир-хан-шюра.

Позволяю себѣ представить в. с. съ этимъ письмомъ командира Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, майора кн. Багратіона, который по вашему-же ходатайству у кн. Воронцова получилъ это назначеніе.

В. с., полагаю, пріятно будетъ слышать, что кн. Багратіонъ своею прекрасною службою оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ ваше милостивое къ нему вниманіе. Строгій порядокъ, дисциплина и фронтное образованіе, введенныя имъ во ввѣренный ему полкъ, составленный изъ дикарей-горцевъ, по истинѣ достойны похвалы; частые-же и весьма удачныя набѣги, производимыя имъ въ Койсубу и Салатави, раскрыли въ немъ замѣчательныя военныя способности и приобрѣли ему хорошее имя въ горахъ Дагестана.

Если дѣла Дагестана интересуютъ в. с., кн. Багратіонъ доложитъ обо всемъ подробно. О лицахъ-же, отправленныхъ изъ При-

*) Докум. № 30, стр. 708.

каспійскаго края на священную коронацію Государя Императора, я имѣлъ честь писать вамъ и просить о принятіи подъ ваше покровительство двухъ молодыхъ людей: Ибрагим-хана Мехтулинскаго и Хасан-хан-бека.

Къ этой просьбѣ я рѣшаюсь прибавить теперь новую о старикѣ шамхалѣ Тарковскомъ. Если-бы ему посчастливилось удостоиться Монаршаго благоволенія и на старости лѣтъ онъ былъ назначенъ ген.-адъютантомъ, это было-бы справедливымъ Всемиловитѣйшимъ воздаяніемъ отъ Монаршихъ щедротъ, если не за замѣчательныя личныя заслуги шамхала, то за слишкомъ вѣковую преданность дома его нашему правительству, за многія услуги, оказанныя отцомъ его, Мехти-шамхаломъ, и за чистосердечно благоговѣйныя вѣрноподданническія чувства кн. Абу-Муселим-хана къ Государю Императору.

45) Отношеніе ген.-л. кн. Бебутова къ ст.-секр. Буткову, отъ 13-го іюля 1856 года, № 619.

Для присутствованія при обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества г. намѣстникъ Кавказскій, 31-го мая, разрѣшилъ отправить изъ Владикавказскаго военнаго округа депутатовъ отъ Осетинскаго общества.

Имѣя начальникъ Владикавказскаго военнаго округа, ген.-м. бар. Вревскій, донесъ, что когда въ округѣ жители узнали о назначеніи депутатовъ отъ Осетинскаго общества (Тагаурскаго), то отъ каждого изъ остальныхъ племенъ, населяющихъ округъ, явились къ нему почѣтные старшины, объясняя, что они такіе-же вѣрноподданные Государю Императору, какъ и Осетины, что это они доказали и доказываютъ своею службою, на которой нерѣдко проливаютъ кровь свою, а потому они вполне надѣются, что не будутъ забыты, и изъ среды ихъ также будутъ посланы въ Москву депутаты для присутствованія при коронаціи.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ тѣхъ племенъ имѣютъ неотъемлемыя заслуги, какъ, напр.: Ингуши Назрановскіе, Галгаевцы съ Кистинами и Мало-Кабардинцы, которые, оставаясь при общемъ возстаніи Большой и Малой Чечни на самой передовой линіи, при тяжкихъ этихъ обстоятельствахъ, не поколебались въ вѣрности правительству; Назрановцы въ 1841 году, несмотря на истребленіе всѣхъ своихъ ауловъ, отразили оди, т. е. почти безъ содѣйствія Русскихъ войскъ, 20-ти т. полчище Шамиля, за что и удостоились получить знамя; Галгаевцы съ Кистинами, прикрывая прямымъ входъ на Военно-Грузинскую дорогу, въ то-же время отразили, совершенно оди, другую значительную партію, дѣйствовавшую противъ нихъ, а въ 1852 году, когда Шамиль самъ явился въ Галашки, Галгаевцы, также почти безъ всякаго содѣйствія со стороны нашихъ войскъ, отразили сына Шамиля Кази-Магому, — каковыми заслугами племени эти справедливо гордятся; а Мало-Кабардинцевъ ни по происхожденію, ни въ какомъ-бы ни было другомъ отношеніи нельзя считать ниже жителей Большой-Кабарды; хотя-же Карабулаки и Мало-Чеченцы лишь недавно приняли покорность правительству, но отъ перваго общества въ 1851 году депутаты имѣли счастье быть представляемыми Государю Императору и настоящее исключеніе, при всемъ стараніи ихъ убѣдить въ противномъ, будутъ считать для себя обидою, — ген.-м. бар. Вревскій испрашивалъ разрѣшенія объ отправленіи депутатовъ и отъ обществъ: Назрановскаго, Карабулакскаго, Мало-Чеченскаго, Алагирскаго, Куртатинскаго, Галгаевскаго, Кистинскаго и Мало-Кабардинскаго, причемъ присовокупилъ, что предстоящее по сему случаю увеличеніе расходовъ съ избыткомъ окупится полезнымъ вліяніемъ, которое приобрететъ правительство чрезъ отправленіе отъ вышеупомянутыхъ обществъ депутатовъ. Г. намѣстникъ, изъ уваженія къ этимъ причинамъ, разрѣшилъ начальнику Владикавказскаго военнаго округа, по ближайшему его усмотрѣнію, избрать для присутствованія въ Москвѣ при предстоящемъ обрядѣ священнаго коронованія Государя Императора по одному депутату отъ каждого изъ вышеупомянутыхъ восьми обществъ, независимо депутатовъ, назначенныхъ отъ Осетинскаго племени, и въ самоскорѣй-

шемъ времени послать ихъ при двухъ только переводчикахъ въ гор. Ставрополь, къ временно-командующему войсками на Кавказской Линіи, отъ котораго зависить дальнѣйшее отправленіе ихъ въ Москву, вмѣстѣ съ прочими депутатами Кавказской Линіи.

При чемъ е. выс.-пр. предоставилъ бар. Вревскому выдать для этихъ депутатовъ, а равно и двухъ переводчиковъ, изъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи: а) прогонныя деньги, сколько таковыхъ будетъ причитаться отъ Владикавказа до Москвы и обратно, на три лошади каждому; б) на содержаніе каждого изъ депутатовъ и переводчиковъ по 3 р. въ сутки, полагая примѣрно на три мѣсяца, и, сверхъ того, купить по одному тарантасу для двухъ депутатовъ и двухъ переводчиковъ, предваривъ его, бар. Вревскаго, что помянутые депутаты должны быть назначены изъ лицъ наиболѣе почѣтныхъ и извѣстныхъ своими нравственными достоинствами, вѣрностью и преданностью правительству. Кто-же будетъ и изъ какого общества назначенъ, безъ малѣйшаго промедленія времени, доставить подробныя объ нихъ и о службѣ ихъ, если они служили, свѣдѣнія.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить в. пр. въ дополненіе къ отношенію моему отъ 31-го прошедшаго мая, № 432.

46) Рапортъ гв.-ротм. Башманова ген. Муравьеву, отъ 13-го іюля 1856 года, № 5.—Крѣп. Владикавказъ.

В. выс.-пр. честь имѣю донести, что я прибылъ благополучно въ крѣп. Владикавказъ съ депутатами, назначенными присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Хотя въ пути я могъ-бы встрѣтить продолжительнѣйшія задержки и препятствія къ скорому слѣдованію въ гор. Москву, по причинѣ порчи дорогъ, размытыхъ сильными дождями, въ горахъ бывшими 11-го и 12-го чиселъ сего мѣсяца, особенно отъ ст. Казбекъ до Ларса, гдѣ сильнымъ стремленіемъ воды съ горныхъ ущелій дорога разрыта совершенно во многихъ мѣстахъ; но, благодаря усиленнымъ трудамъ въ исправленіи оной и особенному содѣйствію, оказанному мнѣ начальниками и людьми работавшихъ на ней частей войскъ, я слѣдовалъ до настоящаго мѣста безъ особыхъ случайностей и въ возможной мѣрѣ скоро.

При этомъ честь имѣю доложить, что о дальнѣйшемъ слѣдованіи моемъ буду доносить в. выс.-пр. послѣдовательно, въ исполненіе приказанія вашего, даннаго мнѣ въ предписаніи отъ 19-го минувшаго іюня мѣсяца, № 2416.

47) Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухожанету, отъ 18-го іюля 1856 года, № 1868.

Я имѣлъ честь получить отношеніе предмѣстника в. выс.-пр. отъ 29-го апрѣля сего года, № 230.

Въ означенномъ отношеніи объявлено мнѣ, что Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее желаніе, дабы къ священному коронованію Его Величества и Ея Величества Императрицы Маріи Александровны назначены были, по избранію моему, отъ Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ войскъ по два депутата изъ почѣтнѣйшихъ лицъ войскового сословія отъ каждого Войска.

Ген.-адъют. кн. Долгоруковъ, сообщая о семъ мнѣ, для надлежащаго исполненія, просилъ: выдать означеннымъ депутатамъ изъ войсковыхъ суммъ прогонныя деньги на проѣздъ въ Москву и обратно и увѣдомить в. выс.-пр.: 1) находились-ли отъ упомянутыхъ козачьихъ войскъ депутаты въ 1826 году при священномъ коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича и, въ такомъ случаѣ, на счетъ какихъ суммъ отнесены были расходы на отправленіе ихъ въ Москву и обратно, а равно на содержаніе ихъ въ Москвѣ, и 2) кто именно будетъ избранъ мною депутатами отъ означенныхъ козачьихъ войскъ къ предстоящему коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ, присовокупивъ къ тому подробныя о сихъ депутатахъ свѣдѣнія, а равно заключеніе мое о томъ: какая каждому депутату можетъ быть пожалована на-

града въ случаѣ, если Государю Императору благоугодно будетъ удостоить ихъ Всемилостивѣйшихъ наградъ.

Исполняя Высочайшую волю Государя Императора, я, согласно съ выборомъ наказныхъ атамановъ Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго козацкихъ войскъ, мною одобренными, назначилъ депутатами отъ сихъ войскъ, для присутствованія при священномъ коронованіи Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны: отъ Черноморскаго козацкаго войска—начальника штаба сего Войска ген.-м. Кухаренко и и. д. Ейскаго окружнаго начальника полк. Дорошенко, а въ случаѣ болѣзни одного изъ нихъ, командира 1-го пѣшаго баталіона Черноморскаго козацкаго войска полк. Бабича, а отъ Кавказскаго Линейнаго козацкаго Войска—командира сборно-линейнаго № 2-й полка полк. Камкова и командующаго 2-мъ Кубанскимъ линейнымъ козацкимъ полкомъ, войск. старш. Перепеловскаго.

Во уваженіе къ значительнымъ издержкамъ, съ какими сопряжена поѣздка въ Москву этихъ лицъ, при недостаточномъ ихъ состояніи, я, согласно ходатайства наказныхъ атамановъ Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго козацкихъ войскъ, разрѣшилъ: выдать изъ войсковыхъ суммъ, кромѣ прогоновъ, еще въ единовременное пособіе: ген.-м. Кухаренко—1,200 р., а полк.-мъ Дорошенко и Камкову и войск. старш. Перепеловскому—по 800 р. каждому. Депутаты эти соберутся въ Ставрополѣ, а оттуда имѣютъ быть отправлены въ Москву.

Увѣдомляя о семъ в. выс.-пр., для доведенія до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія и исходатайствованія у Его Величества утвержденія распоряженія моего о выдачѣ единовременнаго пособія лицамъ, назначеннымъ въ составъ депутаціи отъ Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго козацкихъ войскъ, имѣю честь присовокупить: а) что въ случаѣ, если Государю Императору благоугодно будетъ удостоить этихъ депутатовъ Всемилостивѣйшихъ наградъ, я полагаю—бы назначить таковыя: ген.-м. Кухаренко—орденъ св. Станислава 1-й ст., полк.-мъ: Дорошенко—орденъ св. Владимира 3-й ст. и Камкову—подарокъ по чину, а войск. старш. Перепеловскому слѣдующій чинъ, и б) что въ 1826 году при священномъ коронованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича депутаціи отъ Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго козацкихъ войскъ посылаемо не было: отъ послѣдняго Войска—по не требованію, а отъ перваго—потому, вѣроятно, что тогда Войско это не было слито въ одно цѣлое, а были отдѣльные козацкіе полки, поселенные на Кавказской Линіи, и Кавказское Линейное Войско только въ 1832 году получило свою настоящую организацію.

48) Письмо Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Николая Колубакина, къ кн. Барятинскому, отъ 18-го іюля 1856 года.—Гор. Кутаисъ.

По ходатайству моему, г. намѣстникъ Кавказскій, уважая доблесть дворянства вѣрной мнѣ губерніи, приказалъ отправить изъ оной въ Москву къ священному торжеству, кромѣ губернскаго предводителя, еще нѣсколько лицъ высшаго сословія.

Въ великій день мы перенесемся надеждами и мольбами въ первопрестольный градъ... Имеретія и Гурія вострепнутся радостно, вспомнивъ, что ихъ сыны у подножья Трона напоминаютъ своимъ братьямъ Русскимъ, что и они—младшіе братья—терпѣли и торжествовали въ борьбѣ за общее дѣло. Представители отдаленныхъ нашихъ владѣній увидятъ и передадутъ своимъ единоземцамъ силу Царства, любовь миллионъ... Имеретія и Гурія возгордятся своею покорностью Великому Царю, своею къ Нему любовью... А меня лично, меня, Русскаго, будетъ еще радовать та мысль, что послы завистливаго Запада, увидя пришедшихъ отсюда въ Кремль на поклоненіе, вспомнятъ вѣрность племенъ Закавказскихъ, обманувшую ихъ коварные расчеты, и скажутъ себѣ, что Кавказъ—не тяжелая, грустная дума челу Русскаго Царя, а украшеніе Мономахова вѣнца, что Кавказъ—не слабая, доступная

ихъ стратегическимъ замысламъ сторона Русскаго Царства, а служащая ему оплотомъ съ Востока, чудная, незыблемая сокровищница сочувствія и благословеній возрождаемыхъ нами племенъ.

И дѣйствительно, война вызвала въ полномъ блескѣ доблесть здѣшняго дворянства. Въ 1854 году славная кавалерійская атака туземныхъ милицій, рѣшивъ участь Чолокского сраженія, окончила торжествомъ первую кампанію и обезпечила надолго морское прибрежье Закавказья. Въ 1855 году стройное Имеретинское ополченіе, однимъ присутствіемъ своимъ на Ингурѣ угрожая непріятелю безпопашною народною войною, долго удерживало армию Омер-паши отъ вторженія. Впослѣдствіи ежедневными партизанскими походами (въ Мингреліи) оно доказывало неослабность въ немъ энергіи и вѣрности. Скажу еще, что Россія обязана здѣшнему дворянству паденіемъ Карса, ибо Имеретія была, такъ-сказать, контрвалационною линіею осаждающаго корпуса, и главнокомандующій только въ полной надеждѣ на стойкость Имеретіи могъ—не смущаясь наступленіемъ Омер-паши и неудачею нашихъ генераловъ—не снимать осады.

Изъ сонма этого дворянства посланы: кн. Цулукидзе, старецъ закаленный въ бояхъ; онъ изъ первыхъ сѣлъ на браннаго коня и не сошелъ съ онаго до послѣдняго выстрѣла на аванпостахъ. Кн. Церетели, командуя дворянскою дружиною, выдержалъ въ Мингреліи въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ упорный бой противъ регулярныхъ массъ непріятельскихъ; его прадѣдъ былъ посломъ ко Двору Екатерины Великой. Кн. Гуріели, отважный юноша, былъ свидѣтелемъ смерти отца своего, первой жертвы войны—въ Николаевскѣ.

Ничего не говорю о предводителѣ дворянства, котораго вы знаете. Незабвенныя событія передадутъ его имя исторіи. Черезъ столѣтія будутъ читать въ лѣтописяхъ: «тогда-то дворянство Имеретіи и Гуріи сдѣлало то-то и его предводителемъ былъ кн. Леванъ Гуріели».

Поручаю ихъ всѣхъ вашимъ ласкамъ, вашему вниманію,—поручаю ихъ в. с., какъ вельможѣ Русскому, обладающему всѣми очарованіями Русскаго привѣтствія и гостепріимства; поручаю ихъ вамъ, какъ нашему Кавказцу, котораго мы считаемъ въ отпуску.

Поручаю ихъ вамъ, кн. Александръ Ивановичъ, какъ губернаторъ, желающій, чтобы граждане управляемаго имъ края полюбили нашу мать-Россію и, наконецъ, какъ человѣкъ, пользовавшійся вашимъ расположеніемъ и который приметъ ваше вниманіе къ его подчиненнымъ за доказательство, что расположеніе не ослабло.

49) Отношеніе ген. Муравьева къ ст.-секр. Буткову, отъ 23-го іюля 1856 года, № 672.—Уроч. Коджоры.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: всѣмъ вообще депутатамъ, избраннымъ для присутствованія при священномъ коронованіи, прибыть въ Москву не позже 3-го августа и явиться сначала тамошнему военному ген.-губернатору, потомъ министру Императорскаго Двора, по распоряженію котораго они получатъ наставленіе о порядкѣ, въ какомъ имъ должно будетъ участвовать въ церемоніалѣ, и послѣ явиться къ военному министру.

О сей Монаршей волѣ г. военный министръ увѣдомилъ меня отъ 25-го іюня, за № 7243, къ зависящему распоряженію.

Имѣя въ виду, что, по Высочайшему повелѣнію, извѣстному мнѣ изъ отношенія в. пр. отъ 26-го апрѣля, за № 486, попеченіе о депутатахъ, кои придутъ въ Москву изъ Кавказскаго и Закавказскаго края, во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, возложено на васъ, я долгомъ счелъ о сообщенномъ мнѣ военнымъ министромъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомить васъ—на тотъ конецъ, не признаете-ли в. пр. нужнымъ по прибытіи депутатовъ отъ управляемаго мною края въ Москву, куда большая часть ихъ уже отправилась, снабдить кого слѣдуетъ надлежащимъ наставленіемъ, въ какой мѣрѣ исполненіе означенной Высочайшей воли должно до нихъ относиться.

50) Тоже, ген. Муравьева къ ст.-секр. Бутнову, отъ 30-го іюля 1856 года, № 705.—Уроч. Коджоры.

Владѣтель Абхазіи, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, по случаю возложеннаго на него по военной части порученія, лишенъ счастія присутствовать лично при предстоящемъ обрядѣ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, и потому онъ назначилъ для этого вмѣсто себя ближайшаго родственника своего, гв.-полк. кн. Дмитрія Шарвашидзе.

Сдѣлавъ распоряженіе о выдачѣ кн. Дмитрію Шарвашидзе на прогоны въ оба пути, на покупку экипажа и на содержаніе его, всего 2 т. р. с., а также и объ отправленіи его въ Москву, я долгомъ считаю увѣдомить объ этомъ в. пр.

51) Письмо ген. Муравьева къ гр. Орлову, отъ 31-го іюля 1856 года, № 708.

По случаю отправленія въ Москву, для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, полк. кн. Дмитрія Шарвашидзе, избраннаго для сего владѣтелемъ Абхазіи, который самъ въ Москву поѣхать не могъ, будучи занятъ особо возложеннымъ на него дѣломъ, я долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. с. объ отличной службѣ во время послѣдней войны сего штаб-офицера.

Покинувъ вмѣстѣ съ нашими войсками Абхазію, престарѣлую мать и имѣніе, полк. кн. Дмитрій Шарвашидзе до самаго окончанія войны не переставалъ сражаться съ общимъ врагомъ въ рядахъ нашихъ, несмотря ни на какія внушенія и приглашенія, дѣлаемая ему съ разныхъ сторонъ.

Таковыя дѣйствія его, преданность и самоотверженіе въ трудныхъ для насъ обстоятельствахъ, а не менѣе того боевыя его достоинства заслуживаютъ всякаго одобренія, а потому прошу в. с. не оставить обратить на оныя Всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора.

52) Отношеніе министра Императорскаго Двора, гр. Адлерберга, къ кн. Барятинскому, отъ 4-го августа 1856 года, № 4527.—Петербургъ.

Г. Московскій военный ген.-губернаторъ, отношеніемъ отъ 2-го августа, сообщилъ мнѣ, что въ исполненіе Высочайшей воли, объявленной ему мною отъ 5-го минувшаго іюля, объ отведеніи приличнаго помѣщенія, изъ котораго имѣющіе прибыть въ Москву во времени коронаціи Государя Императора владѣтельные лица Кавказскаго края и депутаты Кавказскихъ, Закавказскихъ и Сибирскихъ Киргизовъ могли-бы видѣть торжественный въѣздъ въ Москву Его Величества, наняты на Тверской улицѣ, въ гостиницѣ Шевалдышева, два большіе номера и балконъ, выходящій на улицу.

53) Тоже, ген. Сухозанета къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 8-го августа 1856 года, № 8933.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія ген.-адъют. Муравьева отъ 28-го іюля, № 1868, Высочайше утвердить соизволилъ сдѣланное имъ назначеніе единовременнаго изъ войсковыхъ суммъ пособія нижепоименованнымъ лицамъ, избраннымъ на священное Ихъ Императорскихъ Величествъ коронованіе.

Отъ Черноморскаго козачьяго Войска: ген.-м. Кухаренко—1,200 р., и д. Ейскаго окружнаго начальника полк. Дорошенко—800 р.

Отъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска: командиру сборно-линейнаго № 2-й полка, полк. Камкову и командующему 2-мъ Кубанскимъ линейнымъ козачьимъ полкомъ, войск. старш. Перепеловскому—по 800 р. каждому.

О сей Монаршей волѣ имѣю честь увѣдомить в. с.

54) Тоже, кн. Барятинскаго къ министру внутреннихъ дѣлъ, т. с. Ланскому, отъ 15-го августа 1856 года, № 85.

Узнавъ, что нынѣ находящіеся въ Москвѣ члены бывшаго

Грузинскаго царскаго дома, которымъ по закону присвоено мѣсто 2-го класса, не получили еще приглашенія—ни для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, ни для участія въ торжественномъ въѣздѣ въ Москву, и имѣя въ виду, что лица эти находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи в. выс.-пр., имѣю честь покорнѣйше просить не отказать въ должныхъ по сему предмету распоряженіяхъ.

55) Записка кн. Барятинскаго министру Императорскаго Двора, гр. Адлербергу, отъ 15-го августа 1856 года, № 88.

Ген.-адъют. кн. Барятинскій, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе е. с. гр. Владиміру Феодоровичу, имѣетъ честь покорнѣйше просить исходатайствовать Всемилостивѣйшее Государя Императора разрѣшеніе, чтобы владѣтельными особы Кавказскаго края, назначенныя для присутствованія при священномъ коронованіи: Тарковский шамхаль ген.-л. кн. Абу-Муселим-ханъ, Мехтулинскій—л.-гв. козачьяго полка пор. Ибрагим-ханъ и правитель Кюринскаго ханства ген.-м. Юсуф-беѣ при торжественномъ въѣздѣ слѣдовали не съ депутатами Азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, а въ свитѣ Его Императорскаго Величества.

56) Тоже, гр. Э. Т. Баранову, отъ 15-го августа 1856 года, № 89.

Ген.-адъют. кн. Барятинскій, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе е. с. гр. Эдуарду Трофимовичу, имѣетъ честь увѣдомить, что для участіи въ торжественномъ въѣздѣ назначено 44 депутата Кавказскаго края и 3 владѣтеля, но трехъ послѣднихъ предполагается назначить въ свиту Его Императорскаго Величества, на что и испрашивается въ настоящее время Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе.

Кромѣ того, для сохраненія порядка во время шествія предполагается, чтобы вмѣстѣ съ депутатами находились и назначенные къ нимъ 3 пристава и 8 переводчиковъ, на что въ настоящее время также испрашивается Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе.

57) Отношеніе кн. Барятинскаго къ директору Оружейной Палаты, отъ 16-го августа 1856 года, № 90.—Москва.

Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: выдать депутатамъ Кавказскаго края на день торжественнаго въѣзда, изъ хранящихся во ввѣренной вамъ Оружейной Палатѣ конскихъ уборовъ, сѣделъ и прочихъ къ нимъ принадлежностей, то число, которое окажется необходимымъ, и тѣ изъ нихъ, которые болѣе соотвѣтствуютъ депутатамъ для предстоящаго торжества.

Передавая таковую Высочайшую волю в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить выдать означенныя вещи подъ росписку главнаго пристава при депутатахъ, л.-гв.-ротм. Башмакова, который обязуется по минованіи надобности возвратитъ ихъ въ совершенной цѣлости.

58) Письмо министра внутреннихъ дѣлъ, т. с. Ланскаго, къ кн. Барятинскому, отъ 16-го августа 1856 года, № 279.—Москва.

Не получивъ извѣщенія ни письменнаго, ни словеснаго отъ кого-либо изъ лицъ бывшихъ царскихъ домовъ: Грузинскаго, Имеретинскаго и Мингрельскаго о прибытіи ихъ въ Москву по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и имѣя притомъ въ виду, что въ предшествовавшее царствованіе прибытіе означенныхъ лицъ въ Москву на коронацію было въ 1826 году отелонено по Высочайшему повелѣнію, я счелъ себя не въ правѣ сдѣлать какія-либо по сему предмету распоряженія. Что-же касается до лицъ тѣхъ-же царскихъ домовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Москвѣ, то я равномѣрно не былъ нигдѣ изъ нихъ поставленъ въ извѣстность, находятся-ли они здѣсь въ настоящее время.

За симъ, находясь въ невозможности входить о семъ въ сношеніе съ г. обер-церемоніймейстеромъ, завѣдывающимъ церемоніаль-

ными дѣлами по случаю коронаціи, имѣю честь увѣдомить о томъ в. с. въ отвѣтъ на отношеніе ваше отъ 15-го сего августа, № 85.

59) Отношеніе министра Императорскаго Двора, гр. Адлерберга, къ кн. Барятинскому, отъ 16-го августа 1856 года, № 4710.—Москва.

По Высочайшему повелѣнію, имѣю честь увѣдомить в. с., что е. св. правительница Мингреліи, при торжествахъ священнѣйшаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, слѣдуетъ быть въ національномъ костюмѣ.

60) Тоже, № 4777.

Имѣю честь увѣдомить в. с., что депутаты Азіатскихъ народовъ должны приносить поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ благополучнымъ совершеніемъ священнѣйшаго коронаванія одновременно съ губерскими предводителями дворянства и городскими головами губерскихъ городовъ.

61) Письмо кн. Барятинскаго къ гр. Шувалову, отъ 20-го августа 1856 года, № 100.

Позвольте просить в. с. не отказать прислать мнѣ для находящихся въ столицѣ чиновъ Высочайше вѣреннаго мнѣ Кавказскаго края нѣсколько билетовъ на мѣста, устроенныя въ Кремль ко дню священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ и на Ходынскомъ полѣ для народнаго праздника.

62) Тоже, къ патриарху-католику всѣхъ Армянъ, Нерсесу, отъ 20-го августа 1856 года, № 104.

На почтеннѣйшее письмо ваше имѣю честь увѣдомить, что Государь Императоръ, опасаясь затруднить васъ дальнею поѣздкою въ Москву, не рѣшился приглашать в. свят., но при этомъ изволилъ выразить Свое душевное сожалѣніе, что лишается удовольствія видѣть васъ на торжествѣ Своего священнаго коронаванія.

Съ пріѣхавшимъ въ Москву архіепископомъ Саркисомъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться и радъ буду быть полезнымъ епископу этому, удостоившемуся столь лестныхъ отъ васъ отзывовъ.

63) Тоже, гр. Адлерберга къ кн. Барятинскому, отъ 20-го августа 1856 года.

По порученію г. военного министра, имѣю честь увѣдомить в. с., что Государь Императоръ изволилъ принимать завтра Азіатскихъ депутатовъ, а равно владѣтеля Мингреліи, кн. Дадіани, въ 12 час. утра, въ Останкинѣ.

64) Тоже, отъ 21-го августа 1856 года, № 4941.—Москва.

Имѣю честь увѣдомить в. с., что владѣтельными особы Азіатскихъ народовъ имѣютъ быть приглашены къ обоимъ обѣдамъ, которые даны будутъ въ Грановитой Палатѣ, т. е. въ день коронаванія и въ послѣдствіи.

65) Письмо кн. Барятинскаго къ ханшѣ Мехтулинской, отъ 24-го августа 1856 года.

Прибывшій въ столицу, по случаю священнаго коронаванія Государя Императора, сынъ вашъ Ибрагим-ханъ доставилъ мнѣ почтеннѣйшее письмо ваше.

Увѣдомляя васъ объ этомъ, я честь имѣю вамъ сообщить, что почту удовольствіемъ себѣ быть при каждомъ случаѣ полезнымъ этому прекрасному молодому человѣку, данному вамъ Богомъ на утѣшеніе вашей жизни.

66) Тоже, къ полк. Н. П. Колюбакину, отъ 13-го сентября 1856 года, № 208.

Письмо ваше отъ 18-го іюля я имѣлъ удовольствіе получить и сердечно благодарю за добрую ко мнѣ память.

Съ депутатами, присланными отъ Кутаисской губерніи, я часто видѣлся въ Москвѣ и радъ былъ случаю ближе познакомиться

съ этими достойными людьми. Вы, вѣроятно, уже знаете о Всемилоствѣннѣе пожалованныхъ имъ наградахъ и о томъ, что правительница Мингреліи назначена ст.-дамою, а сынъ ея, владѣтель—флиг.-адъютантомъ.

Предполагая выѣхать изъ Москвы около 20-го сентября и ѣхать на Кавказъ чрезъ Нижній-Новгородъ, Астрахань, Дагестанъ и Лезгинскую линію, я надѣюсь быть въ Тифлисѣ въ половинѣ октября, зимою-же надѣюсь побывать и у васъ въ Кутаисѣ.

Посылаю вамъ медаль, въ память минувшей войны установленную, и прошу принять увѣреніе совершеннаго моего почтенія и преданности.

67) Списокъ главнымъ депутатамъ, посланнымъ отъ Кавказскаго и Занавказскаго края для присутствованія при обрядѣ священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, съ указаніемъ наградъ, которыхъ они были удостоены.

1) Отъ Ставропольской губерніи:

Губернскій предводитель дворянства, отставной маіоръ *Канановъ*; награжденъ чиномъ подполковника.

Ставропольскій городской голова, потомств. поч. гражд. *Деревщиковъ*; получилъ орд. св. Станислава 2-й степ.

Моздокскій 1-й гильдіи купецъ *Лебедевъ*; награжденъ золотою медалью на Андреевской лентѣ.

1 волостной голова и 1 колонистъ.

2) Отъ Прикаспійскаго края:

Шамхаль, ген.-л. кн. *Абу-Муселим-ханъ Тарковский*; получилъ званіе ген.-адъютанта.

Управляющій Кюринскимъ ханствомъ, ген.-м. *Юсуф-бекъ*; назначенъ въ Свиту Его Величества.

Владѣтель Мехтулинскій, пор. *Ибрагим-ханъ*; получилъ званіе флиг.-адъютанта.

35 депутатовъ отъ разныхъ округовъ и мелкихъ ханствъ.

Приставомъ при нихъ былъ состоящій для особыхъ порученій при командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, кап. *Латоріо*, получившій орд. св. Станислава 2-й степ. съ короною.

3) Отъ Кавказской Линіи:

Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. *Тулановъ*; награжденъ орд. св. Станислава 1-й степ.

39 депутатовъ отъ разныхъ обществъ и племенъ.

Приставомъ при депутатахъ отъ Кавказской Линіи былъ кап. *Росляковъ*, получившій чинъ маіора.

4) Отъ Кутаисской губерніи и Мингреліи:

Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ л.-гв. козачьяго полка полк. кн. *Димитрій Шарвашидзе*; получилъ орд. св. Владимира 3-й степ.

Губернскій предводитель дворянства, л.-гв. уланскаго полка ротм. кн. *Гуріели*; награжденъ чиномъ полковника.

Депутатъ отъ Имеретинскаго дворянства, маіоръ кн. *Цумукидзе*; получилъ чинъ подполковника.

Депутатъ отъ Гурійскаго дворянства, состоящій по милиціи прап. кн. *Гуріели*; награжденъ чиномъ подпоручика.

Правительница Мингреліи, княгиня *Екатерина Александровна Дадіани*; пожалована въ ст.-дамы къ Государынямъ Императрицамъ.

Владѣтель Мингреліи, л.-гв. козачьяго полка пор. кн. *Николай Дадіани* (малолѣтній); пожаловано званіе флиг.-адъютанта.

10 человѣкъ изъ жителей Мингреліи и Имеретіи, какъ представители разныхъ обществъ.

Правительницу Мингреліи сопровождалъ чиновникъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, тит. с. *Деспотъ-Зеновичъ*, получившій чинъ коллежскаго ассесора.

5) Отъ Эриванской губернии:

Маіоръ *Джафар-Ага-Али-бек-оглы* (Куртинскій); получилъ орд. св. Станислава 2-й степ.

Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Эриванскомъ военномъ губернаторѣ, пор. *Келбали-хан-Эксан-хан-оглы*; переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ л.-гв. козачій полкъ.

Эриванскій гражданинъ *Егоръ Камсараканъ*; награжденъ золотой медалью на Андреевской лентѣ.

6) Отъ Джаро-Белаканскаго военного округа.

Елисуйскій приставъ, маіоръ *Хаджи-Али-бек-Дяля-бек-оглы*; получилъ чинъ подполковника.

Еще два депутата при немъ.

7) Отъ Шемахинской губернии:

Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, л.-гв. гусарскаго Его Величества полка полк. *Джават-ханъ Ширванскій*; получилъ орд. св. Анны 2-й степ.

При немъ еще два депутата.

8) Отъ Тифлисской губернии:

Губернскій предводитель дворянства, отставной полк. кн. *Джамбакуріанъ-Орбеліани*; награжденъ чиномъ ген.-маіора.

Тифлисскій городской голова, потомств. почётн. гражд. *Сараджевъ*; получилъ орд. св. Станислава 3-й степ.

Главнымъ приставомъ при всѣхъ депутатахъ отъ Кавказскаго и Закавказскаго края былъ состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ л.-гв.-ротм. *Бишмаковъ*, получившій орд. св. Станислава 2-й степ.

Независимо этихъ депутатовъ, при обрядѣ священнаго коронованія присутствовали дочери покойнаго Грузинскаго царевича Ильи, княжны: *Гайяне*, *Елисавета* и *Впра Грузинскія*, пожалованныя во фрейлины къ Высочайшему Двору.

68) Главныя Высочайшія награды, пожалованныя въ ознаменованіе дня священнаго коронованія.

Кн. *М. С. Воронцовъ* произведенъ въ ген.-фельдмаршалы.

Кн. *А. И. Барятинскій* изъ ген.-л. въ ген.-отъ-инф., съ назначеніемъ главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и съ утвержденіемъ намѣстникомъ Кавказскимъ.

Произведены изъ ген.-м. въ ген.-л.: *Брусиловъ*, кн. *Бебутовъ 2-й*, *Мусницкій*, *Волоцкой 1-й*, *Ганзенъ 1-й*, *Евдокимовъ* и бар. *Вревскій*; изъ полк. въ ген.-м.: *Голембюевскій*, *Соболевскій*, *Шостакъ 2-й*, *Ганецкій 2-й*, *Опочининъ* и *Колосовскій 1-й*.

Пожалованы ордена: св. Владиміра: 1-й степ.—ген.-отъ-инф. кн. *Эристову*; 2-й степ.: ген.-л. кн. *Гр. Д. Орбеліани*, ген.-м. *Грамотину*; 3-й степ.—попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. *А. П. Николаи*; Бѣлаго Орла—ген.-л. *Хрулеву*; Александра Невскаго—ген.-л. *Козловскому*; св. Анны 1-й степ.: ген.-л. *Роту*, ген.-м. *Минкашву*, д. с. с. *Булмичеву*; св. Станислава 1-й степ.: ген.-м. *Золотареву*, инж.-ген.-м. *Евстратову*, ген.-м. бар. *Николаи*, ген.-м. *Чилеву* и д. с. с. *Фадѣеву*.

Возведенъ въ санъ митрополита экзархъ Грузіи архіепископъ *Исидоръ*.

Лишеннаго чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинства и сосланнаго въ Вятку бывшаго командира л.-Эриванскаго Его Величества полка полк. кн. *Дадіани* Высочайше повелѣно: считать уволеннымъ въ отставку полковникомъ, съ тѣми правами по службѣ, которыя онъ приобрѣлъ до состоянія о немъ конфирмаціи и съ возвращеніемъ при этомъ орденовъ и дворянскаго и княжескаго достоинства.

760. Отъѣздъ Н. Н. Муравьева изъ края.

9-го августа 1856 года былъ напечатанъ въ газетѣ «Кавказъ»

(№ 62) Высочайшій рескриптъ на имя Н. Н. Муравьева объ увольненіи его, согласно просьбѣ, отъ управленія Кавказскимъ краемъ и главноначальствованія надъ здѣшними войсками, а 15-го августа, въ 8 час. вечера, ген. Муравьевъ возвратился въ Тифлисъ изъ Коджоръ, гдѣ онъ проводилъ лѣто съ 15-го іюня. На другой день, по случаю предстоящаго отъѣзда своего въ Россію, онъ принималъ всѣхъ чиновниковъ своей гражданской Канцеляріи, а 17-го августа—всѣхъ генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, находившихся въ Тифлисѣ.

18-го числа, желая проститься съ расположенными въ Тифлисѣ войсками, ген. Муравьевъ присутствовалъ на парадѣ, происшедшемъ на Александровской площади; парадомъ командовалъ ген.-м. Бруннеръ. Участвовало въ парадѣ 3½ баталіона. Н. Н. неоднократно выражалъ войскамъ свое удовольствіе за усердіе ихъ къ службѣ и пожелалъ имъ дальнѣйшихъ успѣховъ, добавивъ при этомъ, что успѣхи эти всегда и вездѣ будутъ радовать его сердце. Послѣ парада откланивались ему всѣ должностныя лица Канцеляріи намѣстника и другихъ присутственныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, равно какъ и дворяне и граждане гор. Тифлиса.

На другой день, 19-го августа, въ 10 час. утра, коляска ген. Муравьева, за кою тянулась вереница экипажей, миновавъ Московскую заставу, остановилась за мостомъ на Верѣ, около воротъ сада, украшенныхъ зеленью и цвѣтами. Здѣсь, едва Николай Николаевичъ вступилъ въ виноградную аллею, какъ изъ-за густыхъ деревьевъ загремѣлъ тотъ самый маршъ, подъ звуки коего полк. де-Саже ввелъ наши баталіоны въ покоренный Карсъ. Въ саду встрѣтили Николая Николаевича экзархъ Грузіи архіепископъ Исидоръ, равно многіе генералы, штаб- и обер-офицеры и проводили его въ небольшую бесѣдку, гдѣ приготовленъ былъ для завтрака столъ, за которымъ помѣстились съ е. выс-пр. высшіе сановники; остальные заняли мѣста у другого стола, накрытаго въ аллеѣ; отсюда всѣ могли видѣть ген. Муравьева, уже какъ гостя, разлука съ которымъ предстояла чрезъ нѣсколько минутъ. Къ концу обѣда, во время котораго не умолкала музыка Рязанскаго полка, начались тосты. Послѣ тостовъ за здравіе Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, ген. Ротомъ былъ предложенъ тостъ за здоровье и благополучное путешествіе Н. Н. Муравьева; всѣ обѣдавшіе за дальнимъ столомъ подошли съ бокалами въ рукахъ къ бесѣдкѣ и окружили ее. Затѣмъ выпито было за здоровье отсутствующихъ—супруги и дѣтей ген. Муравьева. «Въ привѣтливомъ и радушномъ отвѣтѣ Николая Николаевича, говорится въ отчетѣ газ. «Кавказъ», выразилась вся безыскусственность и патріархальная доброта высокой души его».

Между-тѣмъ наступило время отъѣзда: Н. Н. Муравьевъ, распрощавшись со всѣми, пошелъ къ экипажу, но на дорожкѣ, ведущей къ воротамъ сада, къ нему бросились нѣсколько человѣкъ, преимущественно постоянно бывшихъ при немъ, и понесли его на рукахъ до коляски. «Тутъ, продолжаетъ газ. «Кавказъ», всякое описаніе будетъ слабо, ибо во всемъ послѣдующемъ, до той минуты, когда экипажъ тронулся въ путь, все принадлежало чувству. Предъ нами былъ не главнокомандующій, намѣстникъ Кавказскій (онъ сложилъ эти высокія званія въ Тифлисѣ), не покоритель Карса, а человѣкъ, заслужившій уваженіе всѣхъ и любовь многихъ, человѣкъ, котораго никто въ оставляемомъ имъ краѣ не можетъ упрекнуть ни въ несчастіи, ни въ намѣренной обидѣ, злѣ или несправедливости (газ. «Кавказъ» 1856 г., № 66).

На Гартискарской станціи, куда провожало ген. Муравьева около 30-ти чел., почётнымъ гражданиномъ Аршакуни съ товарищами приготовленъ былъ роскошный обѣдъ, за коимъ повторились тѣ же тосты, какіе были провозглашены во время утренняго пира въ саду на Верѣ. Кн. Бебутовъ провожалъ ген. Муравьева до Душета.

Проѣхавъ благополучно Кавказскія горы, Н. Н. Муравьевъ прибылъ къ своему семейству *) въ Кисловодскъ, гдѣ оставался нѣ-

*) Семейство Н. Н. Муравьева, состоявшее изъ супруги его Натальи Григорьевны и трехъ дочерей: Антонины, Александры и Софіи, во время военныхъ дѣйствій 1855 года оставалось въ гор. Ставрополѣ и въ Закавказье не перѣезжало. Лѣто-же 1856 года семья намѣстника провела въ Кисловодскѣ.

которое время для пользования минеральными водами. 16-го сентября, вечеромъ, прибылъ онъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ Ставрополь. Здѣсь, въ домѣ гражданскаго губернатора, вопреки желанію ген. Муравьева избѣжать всякой официальности, собрались для встрѣчи именитого гостя всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, а у подъѣзда встрѣтили его граждане съ хлѣбомъ-солью. Изъявивъ благодарность за радушный пріемъ, Николай Николаевичъ, по настоятельной просьбѣ, удостоилъ принять приглашеніе тамошняго служащаго гражданскаго и военного общества и 18-го сентября посѣтилъ со всѣмъ своимъ семействомъ обѣдъ, данный въ домѣ Благороднаго Собранія; на обѣдѣ присутствовало около ста особъ, въ томъ числѣ много дамъ изъ высшаго круга. Вечеромъ того-же дня семейство ген. Муравьева посѣтило Воронцовскій садъ, гдѣ на этотъ разъ было общественное гулянье.

20-го сентября, въ 7 час. утра, Н. Н. Муравьевъ съ семействомъ выѣхалъ изъ гор. Ставрополя. Представители Ставропольскаго купечества, просившіе отъѣзжавшаго намѣстника принять отъ нихъ обѣдъ, чего Николай Николаевичъ не могъ исполнить по своей болѣзненности и недосугу, уговорили его принять, по-крайней-мѣрѣ, завтракъ на Московской станціи. Здѣсь, въ домѣ священника, была съ возможною роскошью приготовлена для высокихъ гостей квартира, а вблизи, на церковной площади, были раскинута, украшенная зеленью и цвѣтами, палатки, въ коихъ долженъ былъ быть поданъ завтракъ. Въ селеніи высокіе гости были встрѣчены народомъ въ праздничной одеждѣ, а у самой квартиры привѣтствуемы какъ хозяевами праздника, такъ и высшими военными и гражданскими чинами, пріѣхавшими еще разъ откланяться е. выс-пр. «Здѣсь, пишутъ въ «Ставр. Губ. Вѣдомостяхъ», Николай Николаевичъ бесѣдовалъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми; сравнивалъ то состояніе, въ которомъ видѣлъ онъ край этотъ лѣтъ 30 тому назадъ, и въ какомъ оставляетъ его теперь; вспоминалъ великаго Суворова, какъ основателя отъ Ростова до Кубани, во время командованія имъ Кубанскимъ Корпусомъ, укрѣпленій, въ числѣ которыхъ было и нынѣшнее селеніе Московское, гдѣ теперь еще видны слѣды земляного вала и рва».

Завтракъ, по внѣшней обстановкѣ, напоминалъ ген. Муравьеву извѣданную имъ еще недавно бивуачную жизнь, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ соединеніе городской роскоши съ патріархальной простотой. Музыка, пѣвчіе, пѣсенники и народныя пляски толпившихся во множествѣ поселянъ на перерывъ старались развлекать высокихъ посѣтителей. По окончаніи завтрака начались приготовленія къ отъѣзду и все затихло. Прощаніе было безмолвное. Напутствуемый общими благожеланіями, Н. Н. Муравьевъ выѣхалъ изъ предѣловъ управляемаго имъ края.

Говоря объ этомъ отъѣздѣ, «Ставропольскія Губернскія Вѣдомости» приводятъ слѣдующій эпизодъ:

«Для сопровожденія ген. Муравьева до Московской станціи былъ назначенъ послѣдній конвой,—послѣдняя честь отъ войска Кавказскаго бывшему главнокомандующему. Недалеко отъ станціи, при обычной у козаковъ въ подобныхъ случаяхъ джигитовкѣ, у одного изъ нихъ лопнула сѣдельная подпруга, и онъ, со всего размаха упавъ съ лошади, ударился вискомъ объ одинъ изъ бывшихъ при немъ пистолетовъ; козакъ обезпачилъ отъ сильного удара; весь поѣздъ тотчасъ остановился и Николай Николаевичъ, въ ту-же минуту, стоя на колѣняхъ, собственноручно бросилъ козаку кровь и спасъ человека.—Когда, часа черезъ три, Николай Николаевичъ уѣзжалъ уже со станціи, попечительная заботливость его была упокоена: козакъ былъ внѣ всякой опасности».

761. Дружины Государственного подвижнаго ополченія на Кавказѣ (газета „Кавказъ“ 1856 года, № 45).

Ополченіе Харьковской губерніи прибыло на Кавказъ и встрѣ-

чено было на границѣ Ставропольской губерніи посланнымъ отъ главнокомандующаго, для его пріема, полк. Корсаковымъ, которому поручено было заботиться о его нуждахъ во время пути.

Едва ополченцы прибыли въ Средній-Егорлыкъ и вступили въ Ставропольскую губернію, какъ Пятигорскій 1-й гильдіи купецъ Н. А. Акатьевъ, по русскому чувству своему и отъ имени откупщиковъ сей губерніи, угостилъ дружины обѣдомъ и водкой, а для штаб- и обер-офицеровъ приготовилъ въ особо устроенномъ помѣщеніи изобильный столъ. Всѣ 14 дружинъ, по мѣрѣ прибытія въ Егорлыкъ, были угощаемы имъ съ равнымъ радушіемъ и гостепріимствомъ. При слѣдованіи ополченцевъ изъ Егорлыка, во всѣхъ деревняхъ Ставропольской губерніи духовенство встрѣчало ихъ и напутствовало благословеніемъ, а жители радушно принимали ратниковъ. Въ Ставрополь прибылъ начальникъ ополченія, отставной ген.-м. Шатовъ, и нѣсколько офицеровъ разныхъ дружинъ. Пріемъ, сдѣланный имъ Ставропольцами, могъ убѣдить ихъ въ томъ сочувствіи, которое—и во всей Россіи, и у насъ на Кавказѣ питаютъ къ ополченцамъ.

Главнокомандующій, на возвратномъ пути своемъ изъ Черноморья, осматривалъ остановленные уже на походѣ въ сел. Ладовскомъ и станицѣ Новотроицкой двѣ дружины, №№ 217 и 221, и остался совершенно доволенъ благоустройствомъ оныхъ, какъ по хозяйственной части, такъ и по тому строевому образованію, которое онѣ успѣли приобрести въ пути. На ночлегъ въ станицѣ Новотроицкой, часовые изъ козаковъ при домѣ, назначенномъ для ген. Муравьева, были замѣнены ополченцами, кои, не получивъ еще привезенныхъ для нихъ изъ Кіевского арсенала ружей, занимали постъ съ топорами въ рукахъ.

762. Освященіе знамени, пожалованнаго Грузинскому народу (газета „Кавказъ“ 1856 года, № 3).

5-го января 1856 года, въ залѣ Тифлискаго Собранія, происходило прибитіе къ древку знамени, Высочайше пожалованнаго Грузинскому народу; г. главнокомандующій принималъ непосредственное участіе въ этой церемоніи, при которой равномѣрно находились весь генералитетъ и Тифлискіе—губернскій и уѣздный предводители дворянства. Е. выс-пр. собственноручно прибилъ первые четыре гвоздя, а остальные были прибиты генералами и другими лицами по старшинству. Знамя, по окончательномъ прибитіи къ древку, было поднято и вручено избранному дворянствомъ знаменосцу: это былъ молодой, мужественной наружности, юнкеръ милиціи, по имени Григорій Ахвердовъ Калантаровъ, уже отличившійся въ бою съ непріятелемъ, о чемъ свидѣтельствовалъ знакъ отличія военнаго ордена на его груди. На другой день, 6-го числа, у Иордани, по освященіи воды, происходило освященіе какъ этого знамени, такъ и флага Каспійской флотиліи, Высочайше пожалованнаго г. главнокомандующему. По совершеніи обряда освященія экзархъ Грузіи архіепископъ Исидоръ передалъ флагъ г. главнокомандующему, а знамя—губернскому предводителю дворянства, находившемуся во главѣ Грузинской дворянской дружины, которая была собрана на этотъ случай и съ неописаннымъ восторгомъ приняла въ свои ряды высокій знакъ Монаршаго благоволенія. Нужно замѣтить, что здѣшнее дворянство имѣло знамя, пожалованное ему еще въ 1842 году за постоянное усердіе, преданность и за разновременные подвиги въ дѣлахъ противъ горцевъ. Но нынѣ, когда идетъ у насъ великая война за крестъ, за православіе и неприкосновенность нашей вѣры и отечества,—война, въ которой Грузинское благородное сословіе оказало уже достойные его подвиги, дворянство приняло вновь пожалованное знамя, какъ особенно знаменательный символъ, подъ сѣнью котораго оно съ сугубою доблестью будетъ подвизаться за вѣру, Царя и отечество. Новое знамя есть знакъ «Монаршаго благоволенія къ храбрымъ дѣйствіямъ Грузинской конной дружины охотниковъ, оказаннымъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной за р. Чолокомъ 4-го іюня

1854 года надъ Турецкимъ корпусомъ» *). Оно служить въ то-же время выраженіемъ послѣдней воли къ Грузинскому народу въ Божіи почившаго Императора Николая I, согласно которой нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ изволилъ пожаловать его для употребленія на службѣ Его Величеству и государству съ вѣрностью и усердіемъ. Вновь пожалованное знамя краснаго цвѣта; на одной сторонѣ его изображенъ св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, а кругомъ золотыми литерами надпись: «Грузинской конной дружинѣ охотниковъ за храбрыя ея дѣйствія при пораженіи и преслѣдованіи Турецкаго корпуса войскъ за р. Чоло-

комъ 4-го іюня 1854 года». Другая сторона знамени украшена государственнымъ гербомъ и тою-же надписью на Грузинскомъ языкѣ.

По освященіи флага и знамени *), экзархомъ были окроплены св. водою войска, составлявшія Крещенскій парадъ. Въ этотъ-же день Тифлисскимъ дворянствомъ, въ ознаменованіе своей радости по случаю Монаршаго пожалованія, былъ данъ роскошный завтракъ, который почтили своимъ присутствіемъ ген. Муравьевъ, экзархъ Грузіи архіеп. Исидоръ и другія почётныя лица здѣшняго духовенства и свѣтскаго сословія.

Б. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

763. Предположеніе учредить въ Тифлиси Вольное Архитектурное училище.

Предписаніе кн. М. С. Воронцова ген.-л. Реутту, отъ 31-го октября 1853 года, № 2958.—Гор. Тифлиси.

Найдя нужнымъ, для помѣщенія учреждаемаго мною здѣсь въ Тифлиси Вольнаго Архитектурнаго училища, нанять у директора Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія, подполк. кн. Юрія Гагарина, часть устраиваемаго имъ на Николаевской площади дома, и рассмотрѣвъ и одобривъ предложенныя имъ условія найма сего, подробно изложенныя въ прилагаемомъ при семъ проектѣ оныхъ, поручаю в. пр. заключить съ нимъ, кн. Гагаринымъ, отъ имени главнаго гражданскаго начальства въ Закавказскомъ краѣ, контрактъ, на основаніи этихъ условій, на наемъ у него упомянутой части дома, на указываемомъ въ примѣчаніи къ 81 ст. XII тома Св. зак. (изд. 1842 года) Уст. строит. (по XII прод.) основаніи на 25 лѣтъ, съ платою за то изъ суммъ, какія находятся или будутъ находиться въ распоряженіи главнаго начальства въ краѣ, по 400 р. с. въ годъ.

На основаніи этого предписанія, съ кн. Юріемъ Гагаринымъ былъ заключенъ контрактъ, но онъ въ исполненіи его оказался несостоятельнымъ. Зданіе (нынѣшній Кавказскій Музей) не было достроено даже и въ 1855 году, ко времени пріѣзда ген. Муравьева въ край. Директоръ Канцеляріи наместника, д. с. с. Щербининъ, писалъ къ и. д. начальника гражданскаго управленія, ген.-л. Реутту, слѣдующее:

„Вмѣстѣ съ симъ наместникъ Кавказскій увѣдомляетъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, что учрежденіе Архитектурнаго училища въ Тифлиси онъ находитъ излишнимъ. Принявъ за симъ на видъ, что нанятое подъ помѣщеніе сего училища у подполк. кн. Юрія Гагарина, по контракту, строеніе остановилось достройкою и врядъ-ли будетъ окончено за назначеніемъ всего зданія Благороднаго Собранія, въ составъ коего заключается и оно, въ продажу съ аукціоннаго торга въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ, наместникъ желаетъ имѣть заключеніе ваше о томъ, сохранятся-ли, въ случаѣ, если эта продажа состоится, сила означеннаго контракта, первымъ пунктомъ котораго кн. Гагаринъ обязался выстроить отъ себя означенное строеніе, застраховать его и сдать по надлежашему освидѣтельствованію онаго по принадлежности“.

На это ген.-л. Реуттъ отъ 17-го мая 1855 года, № 187, отвѣтилъ, что такъ-какъ по 2-му пункту контракта „срокъ найма означеннаго помѣщенія долженъ считаться съ того времени, когда оно будетъ совершенно окончено, освидѣтельствовано и окончательно принято по принадлежности, и кн. Гагаринъ въ рапортѣ своемъ 12-го января 1854 года обѣщалъ занимаемое помѣщеніе отстроить совершенно къ 15-му февраля 1854 года, но какъ имъ оное до-сихъ-поръ не устроено“,—то онъ полагаетъ, „что самъ кн. Гагаринъ не будетъ домогаться оставленія заключеннаго съ нимъ контракта въ своей силѣ, тѣмъ болѣе, что все зданіе Благороднаго Собранія, въ составъ коего входитъ и помѣщеніе, предположенное подъ Вольное Архитектурное училище, назначено уже въ продажу съ аукціоннаго торга“.

764. Рапортъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. А. П. Николаю, кн. Воронцову, отъ 30-го декабря 1853 года, № 2357.—Гор. Тифлиси.

Директоръ училищъ Ставропольской губерніи, въ представле-

*) Слова изъ Высочайшей грамоты отъ 7-го марта 1855 года, при которой пожаловано знамя.

ніи ко мнѣ изъяснивъ, что нѣкоторымъ изъ молодыхъ людей, находящихся нынѣ въ спеціальныхъ классахъ и готовящихся къ отправленію въ университетъ по филологическому факультету, необходимо изучить начальныя основанія Греческаго языка для полнаго приготовленія ихъ къ слушанію университетскихъ лекцій, ходатайствуетъ о разрѣшеніи преподаванія имъ этого предмета однимъ изъ профессоровъ Ставропольской духовной семинаріи, съ платою сему преподавателю, въ видѣ найма, по 1 р. за урокъ, полагая 2 урока въ недѣлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить, чтобы мѣру эту сдѣлать постоянною для тѣхъ случаевъ, когда въ спеціальныхъ классахъ будутъ находиться воспитанники-филологи.

Почтительнѣйше донося о семъ в. св., я имѣю честь испрашивать разрѣшенія вашего на приглашеніе нынѣ одного изъ профессоровъ семинаріи для преподаванія готовящимся поступить въ университетъ спеціалистамъ Ставропольской гимназіи начальныхъ основаній Греческаго языка, съ платою ему по 1 р. за урокъ, полагая 2 урока въ недѣлю, и съ отнесеніемъ издержки этой на сумму, собираемую за право ученія; а равно дозволенія мнѣ разрѣшать директору училищъ Ставропольской губерніи производить означенную издержку всякій разъ, какъ въ спеціальныхъ классахъ будутъ желающіе проходить означенный предметъ, для поступленія въ филологическій факультетъ университета **).

765. Отношеніе временно и. д. помощника начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, полк. Броневскаго, къ директору Канцеляріи наместника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, отъ 31-го марта 1854 года, № 744.—Гор. Тифлиси.

По порученію начальника Главнаго Штаба, препровождая при семъ рапортъ командира Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона, отъ 17-го марта, № 324, относительно обученія въ Кутаискій гимназіи взрослыхъ дѣтей почётныхъ Закавказскихъ жителей, числящихся въ школахъ военныхъ воспитанниковъ, при томъ баталіонѣ учрежденной, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. почтить меня увѣдомленіемъ, съ возвращеніемъ самыхъ бумагъ, о заключеніи вашемъ по сему предмету, присовокупляя, что ходатайство подполк. Тоселіани со стороны военнаго начальства признается уважительнымъ и согласнымъ съ положеніемъ о школахъ ***).

(По поводу этой бумаги былъ сдѣланъ д. с. с. Щербининымъ

*) Пожалованіе знамени послѣдовало еще въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго 1854 года, по ходатайству покойнаго ген.-адъют. Реада, а въ Тифлиси оно получено въ май; но освященіе его отлагалось по военнымъ обстоятельствамъ и за отсутствіемъ изъ Тифлиса г. главнокомандующаго.

**) Ходатайство это уважено, о чемъ и послѣдовало предписаніе кн. Воронцова бар. Николаю, отъ 15-го января 1854 года, № 137.

***). Къ сожалѣнію, мы не могли найти подлинной бумаги за № 324; но суть ея выясняется изъ отвѣта попечителя округа, д. с. с. бар. Николаю, который и помѣщается ниже.

запросъ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, отъ 10-го апрѣля 1854 года, № 3140).

766. *Предписаніе ген. Реада и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, ген.-л. Реутту, отъ 5-го апрѣля 1854 года, № 963.*

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о томъ, къ какому разряду по чинопроизводству слѣдуетъ отнести воспитанниковъ бывшаго Тифлискаго благороднаго училища, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: тѣхъ лицъ, кои окончили полный курсъ ученія въ семъ заведеніи, отнести по чинопроизводству ко 2-му разряду, согласно ст. 81 т. III Св. уст. о служб. по опред. отъ прав. (изд. 1842 г.) и прилож. въ оной.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ ст.-секр. Бутковымъ отъ 11-го марта, № 264, я увѣдомляю в. пр.

767. *Отношеніе д. с. с. бар. Николаи къ д. с. с. Шербинину, отъ 21-го апрѣля 1854 года, № 899.—Гор. Тифлисъ.*

Отношеніемъ отъ 10-го апрѣля, № 3140, в. пр. просите моего заключенія по содержанію рапорта командира Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона къ начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, отъ 17-го марта, № 324 *), о томъ, чтобы военные воспитанники, находящіеся при вѣренномъ ему баталіонѣ, были обучаемы въ Кутаисской гимназіи безъ всякаго со стороны ея разбирательства ихъ лѣтъ, предоставивъ отчисленіе и зачисленіе ихъ тому военному начальству, въ вѣдѣніи коего они будутъ состоять, т. е. по установленному порядку. На это имѣю честь объяснить:

1) Отношеніемъ отъ 22-го сентября 1850 года, № 1613, предмѣстникъ мой сообщалъ бывшему начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ расположенныхъ, ген.-адъют. Коцебу, что, при обзорѣ имъ школы военныхъ воспитанниковъ, учрежденной при Грузинскомъ № 1-й баталіонѣ, бывший командиръ оного, подполк. Калашниковъ, объявилъ ему, что онъ крайне затрудняется въ приисканіи хорошихъ преподавателей для означенной школы, по недостатку способныхъ для того офицеровъ. Поэтому, дабы способствовать зависящими отъ него средствами къ успѣху военной школы, при линейномъ № 1-й баталіонѣ существующей, д. с. с. Семеновъ предложилъ, чтобы военные воспитанники посѣщали классы гимназіи, подъ наблюденіемъ благонадежнаго унт.-офицера. Предложеніе это было принято ген.-адъют. Коцебу и, несмотря на тѣсноту помѣщенія, принудившую ограничить число вольно-приходящихъ учениковъ, дабы помѣстить военныхъ воспитанниковъ, приведено въ исполненіе.

2) На основаніи § 35 Высочайше утвержденного 29-го октября 1853 года положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, ученики, поступающіе въ приготовительный классъ гимназіи, должны быть не моложе 8-ми и не старѣе 12-ти лѣтъ, въ 1-й—не моложе 9-ти и не старѣе 13-ти лѣтъ, во 2-й—не моложе 10-ти и не старѣе 14-ти лѣтъ, въ 3-й—не моложе 11-ти и не старѣе 15-ти лѣтъ, и въ 4-й—не моложе 12-ти и не старѣе 16-ти лѣтъ. Выше 4-го класса ученики въ гимназію не принимаются. Отступленіе отъ этого правила допускается только въ пользу вольныхъ слушателей, съ нѣкоторымъ также ограниченіемъ; но къ этому разряду ни въ какомъ случаѣ нельзя причислить военныхъ воспитанниковъ, какъ потому, что оно допущено только какъ временная крайность, которую весь-

ма не желательно распространять, такъ и потому, что вольные слушатели, какъ не входящіе въ составъ учениковъ, болѣе или менѣе предоставлены ихъ собственному произволу, и преподаватели не имѣютъ обязанности особо заниматься ими; военные-же воспитанники, вѣроятно, посѣщаютъ гимназію съ цѣлью пріобрѣсти познанія, а не для того, чтобы только занимать мѣсто въ классахъ.

3) Исключеніе учениковъ изъ заведенія за лѣность и неуспѣхи, а равно и за переходомъ узаконенныхъ лѣтъ, есть не только право, но и обязанность училищнаго начальства.

4) Опредѣленіе предѣла возраста для нахождения въ классѣ есть не только мѣра, необходимая для предотвращенія развитія лѣности, но оно, въ нравственномъ отношеніи, весьма важно; ибо опытомъ доказано, что нахожденіе въ одномъ классѣ дѣтей слишкомъ различныхъ возрастовъ чрезвычайно вредно.

5) Училищное начальство, руководствуясь правилами, въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ учебномъ округѣ установленными, не можетъ быть подчинено въ дѣйствіяхъ своихъ начальству линейнаго № 1-й баталіона.

6) По существующему не только въ Кавказскомъ учебномъ округѣ, но и по всемъ учебнымъ заведеніямъ Имперіи порядку, ученики какого-бы то ни было учебнаго заведенія, во время нахождения ихъ въ классахъ, находятся въ полной зависимости отъ учебнаго начальства, а вольно-приходящіе и внѣ оныхъ подъ надзоромъ сего начальства. Хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ и допущено, въ отношеніи военныхъ воспитанниковъ, исключеніе и они, по выходѣ изъ классовъ, находятся подъ надзоромъ военнаго начальства; но это нисколько не можетъ имѣть вліянія на подчиненность ихъ учебному начальству въ учебномъ отношеніи. Измѣнять же для поощренія лѣности или неспособности нѣкоторыхъ военныхъ воспитанниковъ правила, которыми обязано руководствоваться гимназическое начальство, кажется предположеніемъ не только неблагоразумнымъ, но и несообразнымъ.

По всемъ симъ уваженіямъ, находя распоряженіе Педагогическаго Совѣта объ исключеніи поименованныхъ въ рапортѣ подполк. Иоселіани военныхъ воспитанниковъ совершенно законнымъ, я имѣю честь присовокупить, что если, по мнѣнію подполк. Иоселіани, положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ неудобнопримѣнимо для военныхъ воспитанниковъ по какимъ-бы то ни было причинамъ, то весьма легко предотвратить эти неудобства, прекративъ посѣщеніе гимназіи военными воспитанниками и предоставивъ ихъ прямому начальству озаботиться о приисканіи имъ учителей, на томъ-же основаніи, какъ это дѣлается въ другихъ военныхъ школахъ. Въ такомъ случаѣ и самыя правила для перевода воспитанниковъ изъ одного класса въ другой и для опредѣленія продолжительности ихъ учебнаго курса будутъ зависѣть отъ военнаго начальства. Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что я таковую мѣру, въ общихъ видахъ, считалъ-бы даже полезною; ибо военные воспитанники, по самому основанію военныхъ школъ, имѣютъ совсѣмъ другое назначеніе, нежели ученики гимназій; учебный курсъ ихъ долженъ быть самый простой и ограниченный, а прохожденіе пѣлаго гимназическаго курса не только для нихъ бесполезно, но можетъ дать имъ совершенно другое направленіе, нежели то, къ которому ихъ предназначаетъ правительство, учреждая эти военныя школы; не пользуясь, при окончаніи гимназическаго курса, никакими правами, они должны посвятить, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, 8 лѣтъ на свое образованіе, между тѣмъ какъ имъ можно было-бы сообщить въ три года тѣ элементарныя познанія въ Русской грамотѣ и въ ариметикѣ, которыя для нихъ необходимы.

Что же касается мнѣнія подполк. Иоселіани, что приведеніе въ исполненіе предполагаемой имъ мѣры—принудить училищное начальство къ употребленію имѣющихся у него средствъ для оказанія начальству военной школы помощи въ образованіи дѣтей, его попеченію вѣренныхъ, безъ всякаго со стороны его, учебнаго начальства, разбирательства ихъ лѣтъ и лишивъ его основнаго права всякаго воспитателя исключать лѣнливыхъ и неспособныхъ учениковъ—будетъ сообразно съ установленнымъ порядкомъ, то я про-

*) См. докум. № 765, стр. 717.

тивъ онаго опроверженія представить не могу, потому что мнѣ этотъ порядокъ совершенно неизвѣстенъ *).

768. *Репортъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, ген. Реаду, отъ 27-го мая 1854 года, № 45.—Гор. Тифлисъ.*

Штатный смотритель Александропольскаго уѣзднаго училища донесъ по начальству, что, по дошедшимъ до него слухамъ, законоучитель и учитель Татарскаго языка вѣреннаго ему училища, молла Вели Баладжи-оглы, въ 30-ти верстахъ отъ Александрополя, хотѣлъ 20-го апрѣля переправиться чрезъ Арпа-чай; но, пойманный Армянами, былъ представленъ связаннымъ къ командиру войсками на Турецкой границѣ, который велѣлъ подвергнуть его строгому аресту въ Черной башнѣ, какъ подозрѣваемаго въ измѣнѣ, и что затѣмъ е. с. позвалъ его, смотрителя, къ себѣ, расспрашивалъ о поведеніи сказаннаго учителя и потребовалъ формулярный о службѣ его списокъ.

О таковомъ ко мнѣ донесеніи почтительнѣйше честь имѣю довести до свѣдѣнія в. выс-пр. **).

769. *Отношеніе предсѣдателя Закавказской Казенной Палаты, д. с. с. Харитоновъ, къ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, отъ 29-го октября 1854 года, № 3757.*

По рапорту Дербентскаго уѣзднаго казначейства отъ 8-го сентября, № 515, предсѣдатель Закавказской Казенной Палаты просилъ увѣдомленія попечителя Кавказскаго учебнаго округа: къ какимъ учрежденіямъ принадлежитъ учебное заведеніе св. Нины въ Шемахѣ: казеннымъ или другимъ—и къ какимъ именно?, для распоряженія о производствѣ пенсій воспитательницъ онаго Костевичевой. На это с. с. Максимовичъ, отъ 16-го октября, № 2239, сообщаетъ Палатѣ, что учрежденное въ Шемахѣ учебное заведеніе св. Нины не состоитъ въ вѣдѣніи Кавказскаго учебнаго округа, а подвѣдомственно Женскому Благотворительному Обществу св. Нины въ Тифлисѣ, отъ котораго и будетъ зависѣть разъясненіе возбужденнаго вопроса.

Вслѣдствіе сего предсѣдатель Закавказской Казенной Палаты имѣетъ честь покорнѣйше просить в. пр. увѣдомить Палату: къ какимъ учрежденіямъ принадлежитъ въ гор. Шемахѣ учебное заведеніе св. Нины: казеннымъ или другимъ—и къ какимъ именно?

770. *Отношеніе д. с. с. Щербинина къ д. с. с. Харитонову, отъ 17-го ноября 1854 года, № 9270.—Гор. Тифлисъ.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. отъ 29-го октября сего года, за № 3757, имѣю честь увѣдомить васъ, м. г., что уставомъ Женскаго Благотворительнаго Общества св. Нины, Высочайше утвержденнымъ 17-го декабря 1846 года, разрѣшено сему Обществу открыть за Кавказомъ женскія учебныя заведенія, какъ частныя

*) Съ мнѣніемъ бар. Николаи согласился и д. с. с. Щербининъ, оставивъ просьбу подполк. Госселіани безъ уваженія.

**) Результатомъ этого поступка было преданіе моллы Вели военному суду по полевымъ уголовнымъ законамъ въ 24 часа. Конфирмаціею командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ оному прикомандированными, въ 14-й день іюля 1854 года состоявшейся, опредѣлено: моллу Вели сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на десять лѣтъ. Объ этомъ помощникъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, с. с. Максимовичъ, донесъ ген. Реаду отъ 23-го сентября 1854 года, № 2098.

благотворительныя учрежденія, безъ всякаго со стороны казны пособія, состоящія въ прямомъ и непосредственномъ вѣдѣніи правленія и не входящія вовсе въ штатъ или составъ казенныхъ учреждений. На такихъ основаніяхъ учреждены разновременно заведенія въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Шемахѣ и Эривани, которыя Государынѣ Императрицѣ благоугодно было принять подъ Высочайшее Свое покровительство.

771. *Кавказскіе воспитанники въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія.*

1) Письмо предсѣдателя Кавказскаго Комитета, нн. А. И. Чернышева, къ нн. Воронцову, отъ 12-го сентября 1846 года, № 1482.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, желая доставить Кавказскимъ жителямъ, имѣющимъ состояніе, способы къ образованію ихъ сыновей въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія, Высочайше повелѣтъ соизволить:

1) Сверхъ вакансій, назначенныхъ для воспитанія въ этомъ заведеніи Закавказскихъ уроженцевъ на казенный счетъ, имѣтъ постоянно въ училищѣ правовѣденія пять вакансій, для помѣщенія на оныя сыновей тѣхъ жителей Кавказскаго края вообще, кои пожелаютъ воспитывать ихъ на собственный свой счетъ, съ установленною общею платою по 450 р. с. за cadaго въ годъ.

2) Сихъ своекоштныхъ воспитанниковъ присылать сюда, вмѣстѣ съ прочими воспитанниками Закавказскаго края, къ 1-му августа и, по принятіи, подвергать ихъ экзамену на общемъ основаніи.

3) Воспитанниковъ, не выдержавшихъ вступительнаго экзамена, по примѣру Закавказскихъ уроженцевъ, воспитывающихся на казенный счетъ, готовить здѣсь въ С.-Петербургѣ по усмотрѣнію начальства училища правовѣденія и подъ особымъ надзоромъ онаго, съ платою за это приготовленіе со стороны родителей никакъ не выше той суммы, какая назначена для годовой платы за своекоштнаго воспитанника въ училищѣ правовѣденія, и съ тѣмъ еще, чтобы это приготовленіе не продолжалось болѣе одного года.

4) Общій надзоръ за воспитаніемъ своекоштныхъ пансіонеровъ Кавказскаго края въ училищѣ правовѣденія поручить управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета на томъ-же основаніи, какъ порученъ ему этотъ надзоръ за воспитаніемъ всѣхъ вообще Закавказскихъ уроженцевъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, и

5) Предоставить означеннымъ пансіонерамъ по окончаніи ими курса наукъ въ училищѣ правовѣденія прослужить на Кавказѣ или за Кавказомъ то число лѣтъ, какое назначено для своекоштныхъ воспитанниковъ по уставу училища, т. е. 4 года.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. с., я увѣдомилъ также Е. И. Выс. принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго и г. министра юстиціи.

2) Письмо д. с. с. Буткова къ нн. Воронцову, отъ 4-го октября 1853 года, № 1525.—С.-Петербургъ.

Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 11-го іюня 1849 года, въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія назначено имѣтъ 5 казенныхъ Кавказскихъ воспитанниковъ, для приготовленія ихъ къ службѣ по судебному вѣдомству на Кавказѣ и за Кавказомъ. Въ этомъ числѣ одинъ воспитанникъ полагается изъ дѣтей Русскихъ дворянъ и чиновниковъ, служащихъ или служившихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Сверхъ того, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, извѣстнаго в. с. изъ отношенія предсѣдателя Кавказскаго Комитета отъ 12-го сентября 1846 года, за № 1482, въ означенномъ училищѣ положено имѣтъ 5 вакансій для помѣщенія на оныя сыновей тѣхъ жителей Кавказскаго края вообще, кои пожелаютъ воспитывать ихъ на собственный счетъ.

Въ настоящее время находятся въ училищѣ правовѣденія въ числѣ Кавказскихъ казенныхъ воспитанниковъ назначенные вами, м. г., два Русскихъ, именно: сынъ ген.-л. Всеволожскаго, Алексѣй и сынъ д. с. с. Уманца, Александръ. Сверхъ того, долженъ поступить въ училище на своекоштную Кавказскую вакансію сынъ ген.-м. Славича, Николай.

По этому случаю Его Императорское Высочество, попечитель училища правовѣденія, нынѣ объясняетъ, что по цѣли образованія Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, изъясненной въ положеніи 11-го іюня 1849 года, будущая ихъ служба неотъемлемо должна быть на Кавказѣ или за Кавказомъ, а потому знаніе Грузинскаго и Татарскаго языковъ для нихъ необходимо и отъ изученія сихъ языковъ дѣтей Русскихъ дворянъ и чиновниковъ, служащихъ въ тѣхъ краяхъ, освободить нельзя. Изученіе Грузинскаго и Татарскаго языковъ, при совершенномъ незнаніи оныхъ, въ самомъ училищѣ невозможно, и посему, для избѣжанія въ семъ случаѣ затрудненій, предметъ этотъ, по мнѣнію принца Петра Георгиевича, требуетъ поясненія для дальнѣйшаго руководства. Его Высочество считаетъ это необходимымъ и потому, что по § 4 положенія 1849 года назначено въ училищѣ правовѣденія именно не болѣе одной вакансіи собственно для дѣтей Русскихъ дворянъ, нынѣ-же таковыхъ воспитанниковъ въ училищѣ будетъ трое: Уманецъ, Всеволожскій и Славичъ, и всѣ они Грузинскаго и Татарскаго языковъ вовсе не знаютъ.

О такомъ отзывѣ Е. И. Выс. почтительнѣйше доводя до свѣдѣнія в. св., я имѣю честь всепокорнѣйше просить васъ, м. г. почтить меня доставленіемъ заключенія вашего, какъ въ отношеніи замѣщенія вакансій, положенныхъ въ училищѣ правовѣденія для Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ туземцами или Русскими, такъ и объ изученіи послѣдними Грузинскаго и Татарскаго языковъ. По полученіи заключенія в. с., дѣло это будетъ всеподданнѣйше представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

3) Отношеніе ген. Реада къ д. с. с. Буткову, отъ 17-го февраля 1855 года, № 120.

В. пр. почтеннѣйшимъ отношеніемъ отъ 4-го октября 1853 года, за № 1525, извоили спрашивать заключенія ген.-адъют. вн. Воронцова относительно замѣщенія вакансій, положенныхъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія для Кавказскихъ уроженцевъ туземцами или Русскими и объ изученіи послѣдними Грузинскаго и Татарскаго языковъ.

Въ училищѣ правовѣденія положено для Кавказскихъ воспитанниковъ 5 казенныхъ вакансій, изъ коихъ 4—для дѣтей туземцевъ и 1—для дѣтей Русскихъ, служащихъ или служившихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, и, независимо отъ сего, 5 вакансій для сыновей тѣхъ жителей Кавказскаго края вообще, которые пожела-ли-бы воспитывать въ семъ заведеніи дѣтей своихъ на собственный счетъ. Какъ эти послѣдніе своекоштные воспитанники не включа-

ются въ число собственно Кавказскихъ воспитанниковъ и подвергаются пріемному экзамену на общемъ основаніи, и, слѣдовательно, слушать должны всѣ тѣ именно предметы, которые преподаются всѣмъ вообще воспитанникамъ заведенія, не освобождаясь ни отъ одного и не обязываясь исключительно къ другому, то о нихъ относительно необходимости и возможности изученія мѣстныхъ языковъ я считаю ненужнымъ давать мое мнѣніе.

Обращаясь собственно къ Кавказскимъ казеннымъ воспитанникамъ, я полагаю, что положеннымъ числомъ вакансій для туземцевъ или для Русскихъ ограничиваться было-бы неудобно по той причинѣ, что иногда болѣе бываетъ и желающихъ и достойнѣйшихъ изъ Русскихъ, нежели изъ туземцевъ, и потому въ случаѣ, когда на туземныя вакансіи не оказывается способныхъ желающихъ изъ туземцевъ, а будутъ способные желающіе изъ Русскихъ, можно-бы предоставить намѣстнику Кавказскому (впрочемъ, въ такихъ только именно случаяхъ) не стѣсняясь назначеніемъ послѣднихъ на вакансіи первыхъ. Относительно обязательности ихъ къ изученію мѣстныхъ языковъ—Грузинскаго и Татарскаго—я нахожу, что нѣтъ причины освобождать ихъ отъ этого, ибо они должны прослужить въ здѣшнемъ краѣ, положенныя для нихъ 6 лѣтъ. Но я полагаю-бы обязать ихъ изученіемъ одного изъ сихъ двухъ языковъ; Грузинскій языкъ можетъ быть полезенъ для чиновника только въ присутственныхъ мѣстахъ Тифлисской и Кутаисской губерній; Татарскій-же полезенъ во всѣхъ другихъ частяхъ Кавказскаго края и въ цѣломъ Кавказскомъ краѣ. Притомъ въ присутственныхъ мѣстахъ, куда могутъ быть назначены Кавказскіе воспитанники, окончившіе курсъ въ училищѣ правовѣденія, все дѣлопроизводство происходитъ на Русскомъ языкѣ, а потому знаніе мѣстнаго языка имѣетъ единственно ту пользу, что даетъ возможность разобрать какую-нибудь просьбу или объясниться съ какимъ-нибудь просителемъ. Посему отъ назначаемыхъ въ училище правовѣденія воспитанниковъ, не только Русскихъ, но и туземцевъ, можно требовать знаніе только одного котораго-нибудь изъ упомянутыхъ языковъ, и притомъ въ той только степени, какая потребна для класса, въ который онъ можетъ поступить; за симъ дальнѣйшія свѣдѣнія въ ономъ онъ можетъ пріобрѣсти даже въ самомъ училищѣ, гдѣ оба эти языка преподаются.

Сообщая в. пр. эти мои соображенія, имѣю честь покорнѣйше просить принять увѣреніе, и проч.

772. Репортъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, ген. Муравьеву, отъ 7-го марта 1855 года, № 428.

В. выс.-пр. честь имѣю почтительнѣйше донести, что по ввѣренному мнѣ учебному округу все состоитъ благополучно и вмѣстѣ съ симъ представляю вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ, сему округу подвѣдомственныхъ.

Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа.

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Число преподавателей и учащихся.	Число пансіонеровъ.	Число всѣхъ учащихся.	Зданія, занимаемыя учебными заведеніями.
I. Гимназіи:				
а) Тифлисская губернская, съ благороднымъ при ней пансіономъ. Преобразована въ 1829 году изъ благороднаго училища.	36	Казенныхъ 81, своекоштныхъ 25, экономическихъ 10, всѣхъ 116.	335	Казенный домъ ¹⁾ .

¹⁾ Домъ гимназій съ 1851 по 1855 годъ перестраивался. Въ работахъ по этой постройкѣ найдены свидѣтельствовавшей оную комиссіею недостатки, по причинѣ которыхъ расчетъ съ подрядчикомъ, ее производившимъ, еще не законченъ. На эту перестройку деньги заняты изъ Закавказскаго Приказа общественного призрѣнія срокомъ на 37 лѣтъ. Проценты и капиталъ уплачиваются изъ экономическихъ суммъ Тифлисской гимназій и пансіона при оной, по 1,682 р.

б) Кутаисская губернская, преобразованная въ 1850 году изъ уѣзднаго училища. При гимназій положено имѣть пансіонъ на 60 казенныхъ и 65 своекоштныхъ воспитанниковъ. Пансіонъ этотъ предполагено было открыть въ октябрѣ 1854 года; но, по случаю занятія гимназическаго дома подъ госпиталь, исполненіе онаго отложено.

в) Ставропольская губернская, съ благороднымъ при ней пансіономъ. Открыта 18-го октябрю 1837 года лично Его Императорскимъ Величествомъ.

г) Екатеринодарская войсковая, съ благороднымъ при ней пансіономъ. Преобразована изъ окружнаго училища въ 1851 году.

II. Высшее четырех-классное училище.

Шемахинское, съ благороднымъ при немъ пансіономъ. Училище это преобразовано изъ уѣзднаго въ январѣ 1854 года на основаніи положенія 29-го октябрю 1853 г. о Кавказскомъ учебномъ округѣ, а пансіонъ, согласно тому-же положенію, открытъ 13-го ноября прошлаго 1854 года.

III. Уѣздныя и окружныя училища:

1) Тифлисское коммерческое. Преобразовано въ 1854 году изъ коммерческой гимназій.

2) Горійское

3) Дербентское

4) Телавское

5) Сигнахское

6) Елисаветопольское

7) Нухинское

8) Шупинское

9) Бакинское

10) Эриванское

11) Нахичеванское

12) Алексадропольское

13) Ахалцхское

14) Ставропольское

22 Положено имѣть казенныхъ 60, своекоштныхъ 65, кандидатовъ поступления на казенныя вакансіи считается 45.

24 Казенныхъ 45, войсковыхъ 47, своекоштныхъ 37, экономическ. 9.

19 Казенныхъ 30, полуказеннокоштныхъ 10, своекоштныхъ 17.

9 Казенныхъ: а) изъ мусульманъ 17 (положено имѣть 20); б) дѣтей Русскихъ чиновниковъ 5, своекоштныхъ 9, всѣхъ 31.

8 —

7 —

6 —

6 —

5 —

5 —

6 —

7 —

6 —

6 —

6 —

4 —

5 —

5 —

278

Въ домѣ прап. Акопова, построившаго зданіе по данному отъ учебнаго вѣдомства плану, съ платою въ годъ по 4,200 р. Контрактъ заключенъ на 37 лѣтъ ¹⁾.

275

Въ домѣ почётныхъ гражданъ братьевъ Плотниковыхъ, съ платою ежегодно 4,300 р. по контракту, срокомъ по 1867 годъ ²⁾.

226

Въ домѣ, принадлежащемъ Черноморскому козачьему Войску ³⁾.

125

Въ частномъ домѣ, принадлежащемъ Далаеву, по контракту, съ платою ежегодно по 1,500 р. ⁴⁾.

135

Въ домѣ полк. кн. М. О. Орбелани, по контракту съ 1850 года на 37 лѣтъ, съ платою по 2,000 р. въ годъ ⁵⁾.

107

Въ казенномъ домѣ, требующемъ значительныхъ исправленій, о производствѣ которыхъ производится переписка ⁶⁾.

68

Въ казенномъ домѣ.

82

Временно помѣщается въ бывшемъ дворцѣ Грузинскихъ царей, съ платою 200 р. въ годъ ⁷⁾.

57

Въ частномъ зданіи.

75

Въ казенномъ домѣ, исправленномъ въ прошломъ 1854 году.

62

Въ частномъ домѣ.

223

Въ частномъ домѣ гражданъ Испандіаровыхъ, пожертвовавшихъ оный на 12 лѣтъ съ 1847 года.

60

Въ казенномъ домѣ.

143

Въ частномъ домѣ, принадлежащемъ почётному смотрителю Шупинскаго уѣзднаго училища, личному почётному гражданину Ахумову, пожертвовавшему оный для пользы учебнаго заведенія на 12 лѣтъ, съ 1850 года.

89

Въ частномъ домѣ почётнаго смотрителя Нахичеванскаго училища, губ. секр. Тер-Григурова, пожертвовавшего оный для учебнаго заведенія на 12 лѣтъ.

Въ частномъ домѣ ⁸⁾.

Въ казенномъ домѣ ⁹⁾.

78

Въ частномъ домѣ, нанятомъ почётнымъ смотрителемъ училища Крутицкимъ, на свой счетъ, на три года, съ платою по 400 р. въ годъ.

¹⁾ По случаю занятія дома, выстроеннаго для гимназій, подъ военный госпиталь, классы гимназій временно помѣщены въ домахъ кн. Церетели и Эрнстова, съ платою помѣсячно: за первый—изъ оклада 800 р., а за второй—1,100 р. въ годъ.

²⁾ На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го октябрю 1853 года положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, число казенныхъ пансіонеровъ должно быть увеличено приѣмомъ 50-ти воспитанниковъ изъ дѣтей почётныхъ горцевъ Кавказской Линіи, князей и узнёв. Исполненіе сего приостановилось по неассигнованію еще суммъ на ихъ содержаніе и по неустройству добавочнаго для нихъ помѣщенія въ домѣ, занимаемомъ Ставропольскою гимназіею; соображенія по сему дѣлу представлены изъ управленія Кавказскаго учебнаго округа въ 1854 году, 25-го января, № 205. Домъ, занимаемый гимназіею, тѣсенъ и неудобенъ.

³⁾ Занимаемый гимназіею домъ тѣсенъ и требуетъ значительныхъ исправленій, о производствѣ которыхъ сдѣлано распоряженіе. О постройкѣ-же для гимназій болѣе удобнаго новаго помѣщенія представленъ проектъ по военному вѣдомству.

⁴⁾ Домъ тѣсенъ и пахнетъ вслѣдствіе крайности, по недостатку въ Шемахѣ помѣщенія удобнѣе его.

⁵⁾ Домъ для коммерческаго училища слишкомъ обширенъ, но по необходимости занимаетъ, за неокончаніемъ контрактнаго срока.

⁶⁾ По недостатку въ гор. Гори удобныхъ для учениковъ изъ дворянъ окрестныхъ селеній помѣщеній, предполагалось для устраненія сего устроить при училищѣ общую для нихъ квартиру; предположеніе это не могло быть исполнено по поводу военныхъ съ Турціею дѣйствій, участіе въ коихъ приняли озабочивавшіеся устройствомъ этой квартиры почётные смотрители училища.

⁷⁾ Для Телавскаго училища код. асс. кн. Андрониковъ перестраиваетъ, на свой счетъ, домъ сего училища, съ тѣмъ, чтобы заведеніе это помѣщалось въ немъ 15 лѣтъ, съ платою ему по 400 р., и чтобы затѣмъ зданіе поступило въ его собственность. Постройка должна быть окончена 1-го сентября 1855 года.

⁸⁾ Ученіе въ Алексадропольскомъ училищѣ прекращено было въ 1853 году по распоряженію командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ и зданіе училищное занято подъ военный госпиталь. Зданіе это нынѣ освобождено отъ больныхъ, а потому управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа рапортомъ отъ 26-го ноября 1854 года, № 2532, представлены соображенія относительно возможности возобновленія ученія въ этомъ училищѣ.

⁹⁾ Въ 1853 году зданіе училища было занято военнымъ вѣдомствомъ подъ военный госпиталь и ученіе прекращено. Тѣмъ-же рапортомъ за № 2532 представлены соображенія о возобновленіи ученія.

15) Георгіевское	4	—	56	Помѣщается временно въ частномъ домѣ Попова, за 300 р. въ годъ, впродъ до отстрой-ки училищнаго зданія ¹⁾ .
16) Моздокское	7	—	121	Въ частномъ домѣ, съ платою по 400 р. въ годъ.
17) Кизлярское	7	—	110	Классы училища помѣщаются въ домѣ Фрозе, съ платою 300 р. въ годъ; о построй-кѣ-же къ дому флигеля для смотрителя учи-лища разрѣшено заключить съ Фрозе контр-актъ.
18) Пятигорское	5	—	45	Помѣщается въ частномъ домѣ, нанятомъ на 20 лѣтъ бывшимъ почѣтнымъ смотре-лемъ Пятигорскаго, а нынѣ Ставропольскаго училища, Крутицкимъ на свой счетъ.
19) Полтавское, съ благороднымъ при немъ пансіо-номъ	7	Казенныхъ 30.	65	Въ казенномъ домѣ.
20) Уманское (окружное) съ благороднымъ при немъ пансіономъ	6	Казенныхъ 20.	60	Въ казенномъ домѣ.
21) Новороссійское	5	—	—	Помѣщалось въ частномъ домѣ ²⁾ .
22) Анапское	4	—	—	Помѣщалось въ частномъ домѣ ²⁾ .
23) Ейское	4	—	115	Въ частномъ домѣ, нанятомъ купцомъ Гу-рари на его счетъ на два года, по 1-е іюля 1855 года.
IV. Первоначальная училища:				
1) Для дѣтей Нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тиф-лисѣ	1	—	42	Въ домѣ евангелической церкви.
2) Школа при Тифлисской римско-католической церкви	1	—	39	Въ церковномъ домѣ.
3) Душетское. Преобразовано въ 1850 году изъ уѣзднаго	3	—	30	Въ частномъ домѣ ³⁾ .
4) Тіонетское, съ особыми при немъ воспитан-никами. Открыто въ 1852 году	2	Воспитанни-ковъ, получаю-щихъ провіантъ и сверхъ того на свое содержаніе по 16-ти р., по-ложено имѣть 25, состоитъ-же ихъ 19.	35	Въ собственномъ домѣ.
5) Кубинское. Открыто въ 1854 году	2	—	49	Въ частномъ домѣ.
6) Редут-кальское двух-классное	2	—	—	Помѣщалось въ домѣ, пожертвованномъ жи-телями Редут-кале ⁴⁾ .
7) Озургетское двухклассное. Преобразовано въ 1854 году изъ уѣзднаго	2	—	—	Въ частномъ домѣ ⁵⁾ .
8) Ордубадское. Открыто въ 1854 году	—	—	30	Въ частномъ домѣ ⁶⁾ .
9) Акулиское	2	—	81	Въ зданіи монастыря св. Ѳомы.
10) Армавирское	3	—	82	Въ собственномъ домѣ.
11) Екатеринодарское	2	—	58	Въ войсковомъ домѣ.
12) Таманское	2	—	51	Въ собственномъ домѣ.
13) Темрюкское	2	—	41	Въ собственномъ домѣ.
14) Брюховецкое	2	—	41	Въ войсковомъ домѣ.
15) Щербинское	2	—	53	Въ собственномъ домѣ.

773. Репортъ попечителя Кавказскаго учебнаго окру-га, д. с. с. бар. А. П. Николаи, министру народ-наго просвѣщенія, отъ 29-го апрѣля 1855 года, № 875.

На основаніи предписанія намѣстника Кавказскаго отъ 11-го января, № 67, и доставленной при отношеніи Деп-та народнаго просвѣщенія отъ 6-го октября того-же года, № 7715, вѣдомости срочныхъ представлений, поступающихъ отъ начальства учебныхъ округовъ, почтительнѣйше честь имѣю представить при семъ в. выс-

пр. годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа за минувшій 1854 годъ.

При этомъ долгомъ считаю вамъ доложить, что, при всемъ стараніи, настоящій отчетъ не могъ быть представленъ къ назна-ченному сроку—15-го марта—по той причинѣ, что такъ-какъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ академическій годъ оканчивается, вмѣстѣ съ гражданскимъ, декабремъ мѣсяцемъ, составляемые въ на-чалѣ года отчеты по дирекціямъ сего округа, по отдаленности отъ оныхъ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній и по путевымъ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ въ началѣ года, доставлены мнѣ отъ нѣкоторыхъ начальствъ въ началѣ минувшаго апрѣля мѣсяца.

¹⁾ Постройка казеннаго училищнаго дома производится по контракту за 4,000 р. купцомъ Поповымъ, обязавшимся выстроить его къ 1-му августа 1856 года.

²⁾ Ученіе прекращено въ 1854 году по распоряженію, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, начальника Черноморской береговой линіи.

³⁾ Для помѣщенія Душетскаго училища отстроенъ г. Бениславскимъ на его счетъ по контракту домъ для найма его подъ учебное заведеніе на 15 лѣтъ.

⁴⁾ Ученіе прекратилось въ 1853 году по поводу военныхъ съ Турціею дѣйствій и выѣзда жителей изъ города, домъ-же училищный сгорѣлъ при соженіи Ре-дут-кале въ 1854 году.

⁵⁾ Ученіе прекратилось въ 1853 году по поводу занятія дома училищнаго военнымъ вѣдомствомъ и выѣзда изъ Озургетъ учениковъ, и съ тѣхъ поръ оно не возобновлялось.

⁶⁾ Для преподаванія въ ономъ училищѣ откомандированъ учитель Ахалцхскаго училища.

О Т Ч Е Т Ъ

по Кавказскому учебному округу за 1854 академическій годъ.

ГЛАВА I.

Составъ учебнаго округа.

Составныя части округа. Кавказскій учебный округъ состоитъ изъ четырехъ дирекцій училищъ: Тифлисской, Кутаисской, Ставропольской и Земли Войска Черноморскаго.

Число учебныхъ заведеній.

Учебныхъ заведеній находилось:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Губернская гимназія въ Тифлисѣ, преобразованная въ 1854 году изъ двухъ гимназій—дворянской и коммерческой, съ приготовительнымъ при ней классомъ

Четырех-классное училище въ Шемахѣ, преобразованное изъ уѣзднаго, съ приготовительнымъ классомъ

Уѣздное коммерческое училище въ Тифлисѣ, учрежденное вмѣсто упраздненной коммерческой гимназіи, съ приготовительнымъ классомъ

Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами

Первоначальныхъ училищъ

Частныхъ мужскихъ пансіоновъ

Частный женскій пансіонъ

Частныхъ мужскихъ школъ

Частныхъ женскихъ школъ

Итого

2) Въ Кутаисской дирекціи:

Губернская гимназія въ Кутаисѣ, съ приготовительнымъ классомъ

Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами

Первоначальныхъ училищъ

Итого

3) Въ Ставропольской дирекціи:

Губернская гимназія въ Ставрополѣ, съ приготовительнымъ классомъ

Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами

Первоначальное училище

Частный женскій пансіонъ

Сельскихъ приходскихъ училищъ вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ

Итого

4) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:

Войсковая гимназія, съ приготовительнымъ классомъ

Окружныхъ училищъ, съ приготовительными классами

Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами

Первоначальныхъ училищъ

Итого

5) Въ упраздненной Шемахино-Дербентской дирекціи:

Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами

Первоначальныхъ училищъ

Частныхъ школъ

Итого

Всего въ учебномъ округѣ . .

Гимназій

Четырех-классное училище

Уѣздныхъ училищъ

Окружныхъ

Первоначальныхъ

Частныхъ	15	17
Приходскихъ вѣдомства Палаты государственныхъ имуществъ	33	33
Итого	88	93

Кромѣ того, приходскихъ училищъ при церквахъ православныхъ въ Осетіи, Самурзакани и Сванетіи, получавшихъ вспоможеніе изъ суммъ учебнаго округа и состоящихъ въ вѣдѣніи духовно-учебнаго управленія

Всего

Число воспитательныхъ заведеній.

Воспитательныхъ заведеній находилось:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Пансіонъ при гимназіи

Пансіонъ при четырех-классномъ училищѣ

Кромѣ того, при Тіонетскомъ первоначальномъ училищѣ содержатся до 25-ти пансіонеровъ, съ выдачею на каждаго по 16-ти р. въ годъ, сверхъ провіанта, отпускаемаго натурою.

2) Въ Ставропольской дирекціи:

Пансіонъ при гимназіи

3) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:

Пансіонъ при гимназіи

Пансіоновъ при окружныхъ училищахъ

Итого

Число чиновниковъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ Кавказскомъ учебномъ округѣ было:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Почетный попечитель гимназій

Директоръ

Инспекторъ гимназій

(Одинъ изъ показанныхъ въ 1853 году инспекторовъ находился въ упраздненной коммерческой гимназіи).

Инспекторъ четырех-класснаго училища

Почетныхъ смотрителей

Штатныхъ смотрителей

Учителей:

А) Въ гимназіи:

а) Старшихъ

(По штату 1853 года назначено имѣть 7 старшихъ учителей, которыхъ по прежнему штату 1848 года находилось 10, изъ которыхъ 7 для наукъ и 3 для языковъ и, сверхъ того, допущенъ былъ одинъ сверх-штатный для Армянскаго языка. По приведеніи въ 1854 году въ дѣйствіе штата 1853 года, сверхъ-штатный учитель обращенъ въ число младшихъ, а трое штатныхъ учителей языковъ оставлены, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ числѣ старшихъ, впредь до выбытія лицъ, должности эти занимающихъ).

б) Законоучителей

в) Младшихъ учителей

г) Учителей рисованія

д) Учитель чистописанія (онъ-же учитель въ коммерческомъ училищѣ)

е) Учителей приготовительнаго класса

Примѣчаніе. Число учителей, показанное въ 1853 году, превосходитъ штатомъ назначенное число, потому что оно относится до двухъ бывшихъ въ 1853 году Тифлискихъ гимназій—дворянской и коммерческой, по штату коихъ число преподавателей было болѣе назначеннаго штатомъ для нынѣ существующей губернской гимназіи.

Б) Въ четырех-классномъ училищѣ:

а) Законоучителей

б) Учителей наукъ

в) Учителей приготовительнаго класса

Положено по штату.	Было.	
	1853.	1854.

Число чиновниковъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ Кавказскомъ учебномъ округѣ было:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Почетный попечитель гимназій

Директоръ

Инспекторъ гимназій

(Одинъ изъ показанныхъ въ 1853 году инспекторовъ находился въ упраздненной коммерческой гимназіи).

Инспекторъ четырех-класснаго училища

Почетныхъ смотрителей

Штатныхъ смотрителей

Учителей:

А) Въ гимназіи:

а) Старшихъ

б) Законоучителей

в) Младшихъ учителей

г) Учителей рисованія

д) Учитель чистописанія (онъ-же учитель въ коммерческомъ училищѣ)

е) Учителей приготовительнаго класса

Примѣчаніе. Число учителей, показанное въ 1853 году, превосходитъ штатомъ назначенное число, потому что оно относится до двухъ бывшихъ въ 1853 году Тифлискихъ гимназій—дворянской и коммерческой, по штату коихъ число преподавателей было болѣе назначеннаго штатомъ для нынѣ существующей губернской гимназіи.

Б) Въ четырех-классномъ училищѣ:

а) Законоучителей

б) Учителей наукъ

в) Учителей приготовительнаго класса

В) Въ уездныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	24	8	23
б) Учителей наукъ	13	8	12
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	9	4	9
Г) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	4	3	4
б) Учителей (они-же и смотрители).	5	4	5
Итого учителей	85	60	81
Надзирателей за приходящими учениками:			
а) Въ гимназій	1	2	2
б) Въ коммерческомъ училищѣ	1	—	1
При пансіонѣ гимназій:			
Комнатныхъ надзирателей	4	7	7
(Трое изъ числа состоящихъ на лицо надзирателей сверх-штатные).			
Надзиратель при больницѣ	1	1	1
Экономъ	1	1	1
Учитель танцевъ	1	1	1
Учитель гимнастики	1	—	—
Учитель церковнаго пѣнія и музыки	1	—	—
Врачъ	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	1	1
Писцовъ	2	2	1
При пансіонѣ четырех-класснаго училища:			
Комнатныхъ надзирателей изъ учителей	2	—	2
Надзиратель при больницѣ	1	—	1
Экономъ	1	—	1
Врачъ	1	—	—
Итого въ дирекціи	118	87	118
2) Въ Нутаисской дирекціи:			
Почетный попечитель гимназій	—	1	1
Директоръ	1	1	1
Инспекторъ	1	1	1
Почетныхъ смотрителей	—	—	3
Штатныхъ смотрителей	4	2	4
Учителей:			
А) Въ гимназій:			
а) Старшихъ	5	4	5
б) Законоучителей	2	3	2
в) Младшихъ	7	6	7
г) Учителей рисованія, черченія и чистописанія	1	1	1
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1
Б) Въ уездныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	12	7	10
б) Учителей наукъ	6	4	5
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	4	5	4
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	6	1	3
б) Учителей (они-же, кромѣ двухъ, и смотрители).	8	1	3
Итого учителей	52	33	41
Надзирателей за приходящими учениками гимназій	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	1	2
Итого въ дирекціи	61	40	54
3) Въ Ставропольской дирекціи:			
Почетный попечитель	—	1	1
Директоръ	1	1	1
Инспекторъ	1	1	1
Почетныхъ смотрителей	—	3	3
Штатныхъ смотрителей	5	4	4
Почетный попечитель первоначальнаго училища	—	1	1
Учителей:			
А) Въ гимназій:			
а) Старшихъ	5	7	7
(Назначеннымъ по штату младшими учителями Татарскаго и Черкесскаго языковъ по прежнему положенію предоставлены съ Высочайшаго разрѣшенія права старшихъ учителей, впродолженіе до ихъ выбытія, а потому число старшихъ учителей противъ штата показано двумя больше).			
б) Законоучителей	3	3	3
в) Младшихъ учителей	9	4	6
г) Учителей рисованія, черченія и чистописанія	1	1	1
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1
Б) Въ уездныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	13	6	8
б) Учителей наукъ	10	6	9
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	5	4	4
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	1	1	1
б) Учителей	2	1	1
Г) Въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ			
Итого учителей	50	67	74
Надзирателей за приходящими учениками въ гимназій	1	2	2
При пансіонѣ гимназій:			
Комнатныхъ надзирателей	6	5	6
Надзиратель при больницѣ	1	1	1
Экономъ	1	—	1
Учитель танцевъ	1	1	1
Учитель гимнастики	1	1	1
Учитель церковнаго пѣнія и музыки	1	—	—
Врачъ	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	1	1
Писцовъ	1	2	2
Итого въ дирекціи	73	92	101
4) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:			
Почетный попечитель гимназій	—	1	1
Директоръ	1	1	1
Инспекторъ	1	1	—
Штатныхъ смотрителей	5	4	4
Почетныхъ смотрителей окружныхъ и первоначальныхъ училищъ	—	3	3
Надзирателей первоначальныхъ училищъ	—	4	4
Учителей:			
А) Въ гимназій:			
а) Старшихъ	5	4	4
б) Законоучителей	2	2	2
в) Младшихъ учителей	4	3	3
г) Учителей чистописанія и рисованія	1	1	1
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1
е) Учителей гимнастики и фехтованія	1	1	1
Б) Въ окружныхъ и уездныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	6	5	5
б) Учителей наукъ	12	9	9
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	5	5	3
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	5	5	5
б) Учителей	5	5	5
Итого учителей	47	41	39
Надзиратель за приходящими учениками гимназій	1	1	1
При пансіонѣ гимназій:			
Комнатныхъ надзирателей	4	4	4
Надзиратель при больницѣ	1	—	—
Экономъ	1	1	1
Учитель танцевъ	1	—	—
Врачъ	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	2	2
Итого по дирекціи	65	64	61
5) Въ упраздненной въ 1854 году Шемахино-Дербентской дирекціи:			
Директора особаго не было, а дирекцію			

нему положенію предоставлены съ Высочайшаго разрѣшенія права старшихъ учителей, впродолженіе до ихъ выбытія, а потому число старшихъ учителей противъ штата показано двумя больше).

б) Законоучителей	3	3	3
в) Младшихъ учителей	9	4	6
г) Учителей рисованія, черченія и чистописанія	1	1	1
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1
Б) Въ уездныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	13	6	8
б) Учителей наукъ	10	6	9
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	5	4	4
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	1	1	1
б) Учителей	2	1	1
Г) Въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ			
Итого учителей	—	33	33
Надзирателей за приходящими учениками въ гимназій	1	2	2
При пансіонѣ гимназій:			
Комнатныхъ надзирателей	6	5	6
Надзиратель при больницѣ	1	1	1
Экономъ	1	—	1
Учитель танцевъ	1	1	1
Учитель гимнастики	1	1	1
Учитель церковнаго пѣнія и музыки	1	—	—
Врачъ	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	1	1
Писцовъ	1	2	2
Итого въ дирекціи	73	92	101
4) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:			
Почетный попечитель гимназій	—	1	1
Директоръ	1	1	1
Инспекторъ	1	1	—
Штатныхъ смотрителей	5	4	4
Почетныхъ смотрителей окружныхъ и первоначальныхъ училищъ	—	3	3
Надзирателей первоначальныхъ училищъ	—	4	4
Учителей:			
А) Въ гимназій:			
а) Старшихъ	5	4	4
б) Законоучителей	2	2	2
в) Младшихъ учителей	4	3	3
г) Учителей чистописанія и рисованія	1	1	1
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1
е) Учителей гимнастики и фехтованія	1	1	1
Б) Въ окружныхъ и уездныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	6	5	5
б) Учителей наукъ	12	9	9
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	5	5	3
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	5	5	5
б) Учителей	5	5	5
Итого учителей	47	41	39
Надзиратель за приходящими учениками гимназій	1	1	1
При пансіонѣ гимназій:			
Комнатныхъ надзирателей	4	4	4
Надзиратель при больницѣ	1	—	—
Экономъ	1	1	1
Учитель танцевъ	1	—	—
Врачъ	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	2	2
Итого по дирекціи	65	64	61
5) Въ упраздненной въ 1854 году Шемахино-Дербентской дирекціи:			
Директора особаго не было, а дирекцію			

управляя инспекторъ казенныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа	—	—	—
Почётныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ	—	4	—
Штатныхъ смотрителей	—	8	—

Учителей:

А) Въ уѣздныхъ училищахъ:

а) Законоучителей	—	19	—
б) Учителей наукъ	—	12	—
в) Учителей приготовительнаго класса	—	5	—

Б) Въ первоначальномъ училищѣ:

а) Законоучитель	—	1	—
б) Учитель	—	1	—

Итого учителей

Канцелярскихъ чиновниковъ въ дирекціи	—	2	—
Писецъ	—	1	—

Итого по дирекціи

Сверхъ того:

6) По Кавказскому Цензурному Комитету:

Цензоръ	2	3	3

Примѣчаніе. Одинъ изъ помянутыхъ трехъ цензоровъ сверхъ-штатный, для разсмотрѣнія сочиненій на Грузинскомъ языкѣ, назначенъ по распоряженію г. намѣстника Кавказскаго.

Писецъ	1	1	1
Итого по Комитету	3	4	4

7) По управленію округомъ:

Попечитель	1	1	1
Помощникъ попечителя	1	1	1
Инспекторъ казенныхъ училищъ	1	1	1
Чиновникъ особыхъ порученій (оставшійся за штатомъ)	—	1	—
Архитекторъ	1	1	1
Чиновниковъ при канцеляріи попечителя	4	5	4
Писцовъ	5	5	5
Итого по управленію	13	15	13

8) По приходскимъ школамъ въ Осетіи и Самурзакани, получавшимъ вспоможеніе изъ суммъ учебнаго округа преподавателей

Итого по Кавказскому учебному округу:	—	—	8
Почетныхъ попечителей	—	4	4
Директоровъ	4	4	4
Инспекторовъ	5	5	4
Почётныхъ смотрителей	—	13	13
Штатныхъ смотрителей	23	22	21
Учителей	230	238	243
Прочихъ должностныхъ лицъ	66	68	70
А всего	328	354	359

Прислуга.

Прислугу составляли:	1853.	1854.
Въ Тифлисской дирекціи	40	51
Кутаисской »	11	13
Ставропольской »	25	26
Черноморской »	36	38
Шемахино-Дербентской дирекціи	9	—
А всего	121	128

ГЛАВА II.

А) Часть учебная.

1. Преподаваніе.

Преобразование училищъ по уставу Кавказскаго учебнаго округа. Въ 1854 году преобразованы согласно положенію и штату Кавказскаго учебнаго округа, 29-го октября 1853 года Высочайше утвержденнымъ, слѣдующія учебныя части: а) гимназіи—Тифлисская дворянская и коммерческая—въ губернскую; Кутаисская, Ставропольская и Екатеринодарская; б) Шемахинское уѣздное училище—въ высшее четырех-классное; в) уѣздныя училища: Горій-

ское, Телавское, Сигнахское, Елисаветопольское, Нухинское, Шупшинское, Бакинское, Дербентское, Нахичеванское, Эриванское, Александропольское, Ахалцхское, Кизлярское, Моздокское, Пятигорское, Георгіевское, Новороссійское и Анапское и окружныя училища Полтавское и Уманское; г) Озургетское уѣздное училище—въ первоначальное двух-классное; д) Ейское приходское—въ уѣздное, и е) приходскія училища: Душетское, Тіонетское, Редут-кальское, Екатеринодарское, Таманское, Темрюкское, Брюховецкое, Щербинское и школы въ Тифлисѣ при церквахъ лютеранской и католической—въ первоначальныя училища. При этомъ преобразованіи упраздненная Шемахино-Дербентская дирекція училищъ и училища, находившіяся въ вѣдѣніи оной, поступили—частью въ Тифлисскую, частью въ Кутаисскую дирекцію.

Открытіе и закрытіе училищъ. На основаніи положенія и штата Кавказскаго учебнаго округа 29-го октября 1853 года открыты: а) уѣздныя училища въ Тифлисѣ и Ставрополѣ; б) первоначальныя училища въ Кубѣ и Ордубадѣ и приготовляются къ открытію таковыя-же училища въ Ленкорани, Кутаисѣ, Новобаязетѣ и Рачѣ, и в) благородные пансіоны при Шемахинскомъ четырех-классномъ училищѣ и при Полтавскомъ окружномъ.

Временно прекращено ученіе по военнымъ обстоятельствамъ: а) въ уѣздныхъ училищахъ: Анапскомъ, Новороссійскомъ, Ахалцхскомъ и Александропольскомъ; въ семъ послѣднемъ оно возобновлено въ сентябрѣ 1854 года; въ первоначальныхъ училищахъ Озургетскомъ и Редут-кальскомъ, и в) въ Кутаисской гимназіи по случаю занятія ея зданія подъ военный госпиталь, съ сентября мѣсяца до конца 1854 года, пока не присланы были частныя дома для помѣщенія ея классовъ.

Изъ частныхъ заведеній открыты: въ Тифлисѣ—женскій пансіонъ—вдовой тит. с. Фавръ и въ Шумѣ мужская школа—священникомъ Тер-Мосесовымъ.

Закрыта въ Шумѣ частная мужская школа Тер-Акопова по волѣ содержателя и по малому числу учениковъ.

Предметы и способы преподаванія. Всѣ указаные положеніемъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ учебныя предметы преподаются въ гимназіяхъ и училищахъ сего округа по одобреннымъ начальствомъ книгамъ, за исключеніемъ естественныхъ наукъ въ Ставропольской и этого предмета и сельскаго хозяйства въ Екатеринодарской гимназіяхъ, которые еще не введены за неназначеніемъ учителей.

Сверхъ того, преподавались: съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Армавирскомъ приходскомъ училищѣ Армянскій языкъ и, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, въ спеціальномъ пансіонѣ Ставропольской губернской гимназіи: а) Арабскій языкъ для готовящихся въ восточное отдѣленіе филологическихъ факультетовъ; б) Греческій языкъ для приготовляющихся къ отправленію въ университетъ по филологическому факультету, и в) училищная дѣтская и гигиена для готовящихся къ учительскимъ должностямъ.

Преподаваніе во всѣхъ первоначальныхъ училищахъ Тифлисской, Кутаисской и Ставропольской дирекцій и въ приготовительныхъ классахъ остальныхъ учебныхъ заведеній сихъ дирекцій происходитъ по методу взаимнаго обученія.

Въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ и назначеніи числа уроковъ въ гимназіяхъ Тифлисской и Кутаисской допущены нѣкоторыя измѣненія съ разрѣшенія управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

2. Учащіеся.

Число выбывшихъ въ 1854 году изъ учебныхъ заведеній. Изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа въ 1854 академическомъ году выбыло 1,323 ученика, въ томъ числѣ: а) по окончаніи курса: 1) въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи—10, изъ которыхъ 7 отправлены для окончательнаго воспитанія въ Императорскій Московскій университетъ и въ Главный Педагогическій Институтъ, и 3 назначены на учительскія по учебному округу должности; 2) въ Тифлисской и Ставропольской гимназіяхъ съ аттестатами—11, изъ коихъ 2 съ правомъ на чинъ XIV класса при

вступлении въ гражданскую службу; въ Кутаисской и Екатеринодарской гимназіяхъ, по недавнему ихъ открытію, не было еще ни одного выпуска, и 3) въ училищахъ съ свидѣтельствами—201; б) до окончанія курса, по своей и родительской волѣ—955; в) исключено за дурное поведеніе и нехожденіе въ классы—138, и г) умерло—8.

Выбывшіе болѣею частью принадлежали: а) кончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ—къ дворянамъ и дѣтямъ штаб- и обер-офицеровъ, а въ сельскихъ приходскихъ училищахъ—къ податному состоянію; б) не окончившіе курса—ко всѣмъ сословіямъ, изъ которыхъ дѣти дворянъ, штаб- и обер-офицеровъ болѣею частью для опредѣленія въ военную службу, и в) исключенные—къ податному состоянію.

Выбывшіе изъ специальныхъ классовъ Ставропольской гимназіи приняты на казенное содержаніе въ число Кавказскихъ воспитанниковъ: въ Московскій университетъ—6 и въ Главный Педагогическій Институтъ—1.

Выбывшіе изъ Тифлисской гимназіи приняты на казенное иждивеніе въ число Кавказскихъ воспитанниковъ: въ Московскій университетъ—1, въ Педагогическій Институтъ—1 и 2 въ Горыгорѣцкій земледѣльческій Институтъ.

Число вступившихъ въ 1854 году въ учебныя заведенія. Въ учебныя заведенія Кавказскаго учебнаго округа въ 1854 году поступило 1,498 учениковъ; изъ нихъ: князей—25; бековъ—15; дворянъ—183; обер-офицерскихъ дѣтей—180; духовнаго званія—34; почетныхъ гражданъ—7; почетныхъ горцевъ—1; канцелярскихъ служителей—11; купцовъ—57; гражданъ—438; мѣщанъ—129; разночинцевъ—18; козаковъ—50; иностранцевъ—2; Черкесъ—9; кандидатовъ—1; солдатскихъ дѣтей—8; крестьянъ—223; городскихъ и сельскихъ обывателей—38; неизвѣстнаго состоянія—69; итого—1,498. Сверхъ того, учениковъ въ школахъ Осетіи и Самурзакани было—114.

Число всѣхъ учащихся въ округѣ. Общее число всѣхъ учащихся: а) въ Тифлисской дирекціи—1,929; б) въ Ставропольской—1,620 (сравнительно съ числомъ жителей Ставропольской губерніи какъ 1 къ 75); в) въ Кутаисской—534; г) въ Черноморской—709. По Кавказскому учебному округу—4,792; сверхъ того, въ школахъ Осетіи и Самурзакани—114.

По недостатку свѣдѣній о числѣ жителей, проживающихъ за Кавказомъ и въ Черноморіи, отношенія числа учениковъ къ числу жителей нельзя опредѣлить.

Въ числѣ учащихся по округу: князей—141; хановъ—3; бековъ и меликовъ—47; мирзъ—5; дворянъ—928; обер-офицерскихъ дѣтей—760; духовнаго званія—93; почетныхъ гражданъ—8; почетныхъ горцевъ—15; канцелярскихъ служителей—17; купцовъ—136; гражданъ—842; мѣщанъ—322; разночинцевъ—13; вольноотпущенныхъ—2; козаковъ—179; иностранцевъ—12; Черкесъ—14; колонистовъ—1; кандидатовъ—1; солдатскихъ дѣтей—11; крестьянъ—912; городскихъ и сельскихъ обывателей—78; неизвѣстнаго состоянія—257; итого—4,792.

Общее число оказавшихъ успѣхи въ наукахъ: а) хорошіе—2,499; б) посредственные—1,733.

Общее число учащихся по отношенію къ поведенію: а) хорошаго—4,261; б) посредственнаго—453.

Въ 1854 году награждено учениковъ: 1) въ гимназіяхъ округа: а) книгами—30; б) похвальными листами—8; в) удостоено похвальныхъ отзывовъ—4; 2) въ уѣздныхъ и окружныхъ училищахъ: а) книгами—73; б) похвальными листами—33; в) удостоено похвальныхъ отзывовъ—4.

Учащіеся дурного поведенія, или худо успѣвающіе въ наукахъ. Общее число не оказавшихъ успѣховъ въ ученіи: по рѣдкому посѣщенію классовъ—274, по нерадѣнію—187, по неспособности—99. Общее число учащихся поведенія неодобрительнаго—78.

Учащіеся, отправленные для усовершенствованія своего въ учебныя предметы. Для усовершенствованія въ наукахъ отправлены въ 1854 году:

а) Въ Императорскій Московскій университетъ, для воспитанія въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ, кончившіе курсъ: въ Тифлисской губернской гимназіи—Главацкій, по медицинскому факультету; въ специальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи: Канановъ, Морозовскій, Трачевскій, Симоненковъ, Чернопярскій и Загайный—по прочимъ факультетамъ университета.

б) Въ Главный Педагогическій Институтъ кончившіе курсъ въ гимназіяхъ: Тифлисской—Кузьминъ и Ставропольской—Паткановъ, для воспитанія въ числѣ Кавказскихъ казенныхъ воспитанниковъ.

в) Въ Горыгорѣцкій земледѣльческій Институтъ окончившіе курсъ въ Тифлисской гимназіи: Шаншіевъ и Серебряковъ, для воспитанія на счетъ казны въ числѣ тѣхъ-же воспитанниковъ.

Кромѣ того, по надлежавшемъ испытаніи отправлены изъ Тифлиса для воспитанія на счетъ казны въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ:

г) Въ Московскій Лазаревскій Институтъ: Гарсоевъ и Вартановъ.

д) Въ Константиновскій Межевой Институтъ: Стеллецкій и Кравчинскій.

е) Изъ кончившихъ въ 1854 году курсъ ученія въ Ставропольской губернской гимназіи поступили въ специальные классы оной для приготовленія къ университету—4 и къ учительскому званію—2.

ж) Изъ учениковъ Екатеринодарской войсковой гимназіи для усовершенствованія въ наукахъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ отправлено: въ отдѣленіе восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназіи—3; въ главное инженерное училище—1; въ Институтъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія—1; въ Кавказскую школу межевщиковъ—2.

Изъ отправленныхъ въ прошлыхъ годахъ для усовершенствованія въ наукахъ въ высшихъ и специальныхъ заведеніяхъ Имперіи и поступившихъ въ оныя прямо изъ родительскихъ домовъ, воспитывалось въ 1854 году, на счетъ казны, въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ:

1) Въ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Казанскомъ—36.

2) Въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія—4.

3) Въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ Институтѣ—3.

4) Въ Институтѣ Корпуса инженеровъ путей сообщенія—3.

5) Въ Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ—4.

6) Въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ—3.

7) Въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ—19.

8) Въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ—4.

9) Въ строительномъ училищѣ путей сообщенія—5.

10) Въ Императорской Академіи художествъ—2.

11) Въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ—5.

12) Въ Технологическомъ Институтѣ—2.

Распоряженія къ улучшенію состоянія учащихся. Кромѣ мѣръ, указанныхъ изданными по Министерству народнаго просвѣщенія постановленіями, къ улучшенію состоянія учащихся въ учебномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ, были принимаемы слѣдующія:

а) *Въ учебномъ отношеніи.* Для предоставленія учащимся средствъ обогащать себя познаніями въ свободное отъ классовъ время устроены, собственно для употребленія учащихся, особыя бібліотеки избранныхъ книгъ при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, воспитанники которыхъ, по образованію своему, болѣе въ томъ нуждаются. Въ тѣхъ-же изъ сихъ заведеній, при которыхъ еще не устроены бібліотеки, по избранію начальства оныхъ, выдавались для чтенія книги изъ фундаментальныхъ бібліотекъ. Въ Ставропольской гимназіи, кромѣ сего, для поощренія молодыхъ талантовъ къ ученой дѣятельности, производится ежегодно въ октябрѣ, въ память открытія гимназіи лично въ Возѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, конкурсъ, на которомъ одному ученику, представившему лучшее сочиненіе на Русскомъ языкѣ, выдается въ награду полное собраніе сочиненій одного изъ Русскихъ авторовъ; на этомъ-же конкурсѣ производится выдача денежныхъ пособій

бѣднѣйшимъ изъ учениковъ гимназій, отличившимся по успѣхамъ и поведенію. Для усиленія и поддержанія постоянного соревнованія въ успѣхахъ воспитанниковъ той-же гимназій устроена особая почётная доска для записыванія золотыми буквами именъ тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, находясь не менѣе двухъ лѣтъ на похвальной доскѣ, окончатъ курсъ, при похвальномъ поведеніи, съ отличнимъ успѣхомъ. Для того-же соревнованія въ успѣхахъ и поведеніи учениковъ устроены въ Тифлисской гимназій, на подобіе прочихъ подобныхъ заведеній округа, похвальные доски въ классахъ гимназій и въ пансіонѣ при оной, для записыванія еже-третью на оныхъ именъ отличившихся въ ученіи и благонравіи воспитанниковъ.

б) Для улучшения состоянія въ нравственномъ отношеніи особенное вниманіе училищнаго начальства и законоучителей обращено было на то, чтобы ученики знали всѣ необходимыя молитвы изустно. Въ воскресные и праздничные дни, передъ литургіею, законоучители православнаго исповѣданія объясняютъ ученикамъ Евангелія, установленныя церковными правилами, и затѣмъ ученики сопровождаютъ однимъ изъ училищныхъ чиновниковъ въ церковь. Въ церквахъ, устроенныхъ при учебныхъ заведеніяхъ, обращено было вниманіе на благолѣпіе и торжественность Богослуженія и на украшеніе оныхъ.

в) Въ физическомъ отношеніи. Учебное начальство имѣло постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы занимаемыя учениками комнаты содержались въ чистотѣ и опрятности и чтобы ученики имѣли на себѣ чистое и опрятное платье. Вслѣдствіе постоянной объ этомъ заботливости, ученики гимназій ходятъ въ форменной одеждѣ и довольно опрятно. Ближайшій надзоръ за учениками гимназій возложенъ на надзирателей за приходящими учениками; тамъ гдѣ одного, штатомъ назначеннаго, надзирателя, по обширности города и по многочисленности учениковъ, было недостаточно для бдительнаго надзора за учащимися, назначены вторые надзиратели, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммъ, собираемыхъ за право ученія. Заболѣвшимъ ученикамъ какъ гимназій, такъ и уѣздныхъ училищъ, по возможности, подавалось немедленно медицинское пособіе.

Для развитія силъ учащихся, преимущественно въ благородныхъ пансіонахъ учебнаго округа, при первой возможности приискать учителя танцевъ и гимнастики, обученіе симъ искусствамъ немедленно вводится.

3) Учебныя пособія.

Въ фундаментальныхъ бібліотекахъ учебныхъ заведеній округа къ 1-му января 1855 года считалось книгъ 12,342—въ 27,177 томахъ. Бібліотеки находятся въ цѣлости и вездѣ имѣются каталоги.

Гимназій и училища снабжены учебными пособіями по своимъ средствамъ въ достаточномъ количествѣ и ежегодно обогащаются, по мѣрѣ возможности, недостающими въ оныхъ полезными сочиненіями.

Вообще по округу приобрѣтено въ 1854 году покушкою и пожертвованіями частныхъ лицъ 972 тома разнаго названія книгъ.

На счетъ пожертвованной почётнымъ смотрителемъ Ставропольскаго уѣзднаго училища, Крутицкимъ, суммы на учебныя пособія и первоначальное обзаведеніе сего учебнаго заведенія, приобрѣтено для фундаментальной бібліотеки онаго 103 тома книгъ.

4) Осмотры и испытанія.

Осмотры учебныхъ заведеній. Попечитель округа, независимо отъ постоянного посѣщенія заведеній гор. Тифлиса, въ 1854 году осматривалъ всѣ гимназій округа и училища: Ставропольское, Георгіевское, Моздокское, Кизлярское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Шемахинское, Елисаветопольское, Телавское и Горійское. Отчетъ по этому обзорѣ представленъ управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ циркулярно сообщено всѣмъ дирекціямъ округа о сдѣлан-

ныхъ имъ замѣчаній при осмотрѣ означенныхъ учебныхъ заведеній.

Директоры училищъ, инспекторъ четырехъ-класснаго училища и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ обзрѣвали также подвѣдомственные имъ учебныя заведенія.

Публичныя и частныя испытанія учащихся. Въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа частныя и публичныя испытанія учениковъ происходили въ положенное для сего время, за исключеніемъ: а) Кутаисской гимназій, въ которой, какъ выше было объяснено, за неимѣніемъ помѣщенія, съ сентября мѣсяца 1854 года до начала сего 1855 года не было въ теченіи сего срока ученія; б) училища Александропольскаго, въ которомъ испытанія годичныя не могли быть произведены по поводу возобновленія только съ сентября мѣсяца 1854 года ученія, за освобожденіемъ училищнаго дома отъ помѣщенія раненныхъ; в) училищъ: Анапскаго, Новороссійскаго, Ахалцихскаго, Озургетскаго и Редут-кальскаго, такъ-какъ въ сихъ заведеніяхъ въ теченіи 1854 года ученіе не было возобновлено; г) училищъ: Ордубадскаго и Кубинскаго, за недавнимъ ихъ открытіемъ, и д) въ училищахъ: Ленкоранскомъ, Новобаязетскомъ, Кутаисскомъ и Рачинскомъ—по тому поводу, что они не устроены еще окончательно и ученіе въ нихъ не начато.

Испытанія оканчивавшихъ курсъ въ Тифлисской гимназій происходили въ присутствіи попечителя Кавказскаго учебнаго округа и его помощника.

Кромѣ сихъ испытаній, произведены были въ маѣ мѣсяцѣ 1854 года въ Тифлисской и Ставропольской губернскихъ гимназій испытанія кандидатовъ, назначенныхъ для помѣщенія въ высшія и среднія учебныя заведенія Имперіи въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ.

Испытанія для полученія права на обученіе въ частныхъ домахъ и пансіонахъ. Въ 1854 году испытанію на право обученія подвергались въ учрежденной въ Тифлисѣ, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, испытательной комисіи: а) на званіе учителя уѣзднаго училища—2, изъ которыхъ 1 удостоенъ званія, а другому отказано, и б) на званіе домашней учительницы—2, изъ которыхъ одна удостоена, а другой отказано. Изъ нихъ было 3 Русскихъ подданныхъ и 1 иностранца.

Испытанія для полученія перваго класснаго чина. Испытанія на основаніи дополнительныхъ правилъ къ уставу о службѣ гражданской производимы были въ учебныхъ заведеніяхъ округа 37-ми лицамъ на полученіе права къ производству въ первый классный чинъ. Изъ нихъ удостоено выдачи свидѣтельствъ 36, а одному отказано, за неудовлетворительнымъ результатомъ испытанія.

Б) Часть ученая.

Историческія записки. Изъ всѣхъ учебныхъ заведеній округа историческія записки ведутся только въ Бакинскомъ уѣздномъ и Кубинскомъ первоначальномъ училищахъ. Съ цѣлью-же составить матеріалъ для будущей исторіи Ставропольской губернской гимназій и училищъ Ставропольской дирекціи, съ 1851 года отчеты сей дирекціи, рѣчи, читаемыя на торжественныхъ актахъ и конкурсахъ, статьи и отзывы о гимназій въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ собираются и переплетаются погодно и передаются въ фундаментальную бібліотеку сей гимназій.

Ученныя наблюденія. Въ 1854 году производились метеорологическія наблюденія въ гимназій Ставропольской и Екатеринодарской. Таблицы Ставропольскихъ наблюденій представлены въ Императорскую Академію наукъ.

Особые труды чиновниковъ и преподавателей. Изъ преподавателей Кавказскаго учебнаго округа занимались въ 1854 году, сверхъ своей должности, учеными трудами слѣдующія лица:

Законоучитель православнаго исповѣданія Тифлисской губернской гимназій, протоіерей Романовъ, составилъ Татарскія прописи, которыя представлены на разсмотрѣніе.

Законоучитель Армяно-григоріанскаго исповѣданія той-же гимназій составилъ книгу: «Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ» и

«Священная исторія на Армянскомъ языкѣ», каковыя руководства представлены также на разсмотрѣніе. Сверхъ этого, переводилъ на Армянскій языкъ нынѣ находящіеся въ печати таблицы для чтенія, составленные г. Золотовымъ.

Старшій учитель Татарскаго языка той-же гимназіи, кол. с. Григорьевъ, продолжалъ литографированіе составленной имъ Татарской хрестоматіи и переводилъ на Татарскій языкъ таблицы г. Золотова.

Старшій учитель Грузинскаго языка той-же гимназіи, кол. с. Коргановъ, переводилъ на Грузинскій языкъ таблицы Золотова.

Надзиратель за приходящими учениками той-же гимназіи, Кереселидзе, собиралъ матеріалы для предпринимаемаго имъ изданія Грузинскаго литературнаго журнала и помѣстилъ нѣсколько статей въ «Закавказскомъ Вѣстникѣ».

Старшій учитель исторіи той-же гимназіи, тит. с. Георгизонъ, занимался составленіемъ исторіи Грузіи и Арменіи.

Старшій учитель Латинскаго языка, педагогики и дидактики Ставропольской губернской гимназіи, Нарбутъ, продолжалъ заниматься переводомъ на Русскій языкъ сочиненія де-Соссюра подъ заглавіемъ: «L'éducation progressive ou l'étude du cours de la vie».

В) Часть хозяйственная.

Помѣщеніе учебныхъ заведеній. Изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа помѣщаются:

Въ казенномъ домѣ исправленномъ—Тифлисская губернская гимназія.	1
Въ войсковомъ—Екатеринодарская гимназія.	1
Въ частныхъ домахъ съ платою—гимназіи Ставропольская и Кутаисская.	2
Въ частномъ зданіи съ платою—высшее четырех-классное училище.	1
Въ казенныхъ домахъ—уѣздныхъ и окружныхъ училищъ.	7
Въ наемныхъ зданіяхъ съ платою—уѣздныхъ училищъ.	10
Въ частныхъ домахъ, уступленныхъ временно владѣльцами бесплатно, или нанятыхъ жертвователями для временнаго пользованія ими—уѣздныхъ училищъ.	5
Въ казенныхъ домахъ—первоначальныхъ училищъ.	6
Въ частныхъ домахъ наемныхъ—первоначальныхъ училищъ.	4
Тифлисскія училища при церквяхъ лютеранской и католической и Акулисское приходское помѣщаются въ церковныхъ домахъ, Армавирское приходское—въ общественномъ домѣ.	

Сельскія приходскія училища вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ помѣщаются: нѣкоторые въ церковныхъ, а другія—въ общественныхъ домахъ.

Пріобрѣтеніе, постройка и починка зданій. Въ 1854 году не было покупки зданій для учебныхъ заведеній. Въ томъ-же году приводилась къ окончанію постройка по контракту зданія Кутаисской губернской гимназіи, возводимая прап. Антоновымъ на свой счетъ, съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ казны заимообразною выдачею денегъ для найма гимназіи на 37 лѣтъ; но работы пріостановлены по поводу занятія недостроеннаго зданія подъ помѣщеніе раненыхъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Окончены перестройки въ зданіи Тифлисской губернской гимназіи, по освидѣтельствованіи коихъ оказались нѣкоторыя неисправности въ выполненіи проектныхъ работъ, объ устраниніи которыхъ возбуждена переписка.

При пансіонѣ Тифлисской губернской гимназіи устроена новая церковь, частью на пожертвованную на этотъ предметъ сумму, частью-же—на счетъ экономическаго капитала.

Отстроены на счетъ экономическихъ суммъ Черноморской дирекціи домъ для помѣщенія пансіона при Полтавскомъ окружномъ училищѣ.

Изъ казенныхъ зданій уѣздныхъ училищъ исправлены: Елисаветопольское и Бакинское.

Приступлено къ постройкѣ съ подряда казеннаго дома для помѣщенія Георгіевскаго уѣзднаго училища.

Окончены работы по передѣлкамъ и пристройкамъ въ домѣ, занимаемомъ для помѣщенія Моздокскаго уѣзднаго училища.

Продолжалась перестройка по контракту зданія для помѣщенія Телавскаго уѣзднаго училища кол. асс. кн. Андрониковымъ, принявшимъ эту постройку на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ пятнадцатилѣтняго помѣщенія въ ономъ учебнаго заведенія, съ платою по 400 р., училищное мѣсто съ домомъ перешло въ его владѣніе.

Продолжалась постройка дома для помѣщенія Рачинскаго первоначальнаго училища иждивеніемъ дворянства Рачинскаго уѣзда.

Доходы. На содержаніе учебныхъ заведеній, управленія округомъ и Цензурнаго Комитета, въ 1854 году поступило:

а) изъ Государственнаго Казначейства.	181,070 р.
б) изъ суммъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.	5,850 »
в) изъ суммъ Черноморскаго козачьяго Войска.	23,150 »
г) изъ акцизно-откупной суммы Сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря.	6,020 »
д) изъ Ейскаго таможеннаго сбора.	1,650 »
е) изъ земскаго сбора Ставропольской губерніи.	2,000 »
ж) изъ неокладныхъ доходовъ, именно: взносовъ отъ почетныхъ смотрителей, пансіонеровъ.	10,705 »
Итого.	230,445 р.

Армавирское, Акулиское и сельскія приходскія училища вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ получаютъ свое содержаніе отъ общества, безъ посредства учебнаго управленія.

Пожертвованія. Въ 1854 году въ пользу учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа пожертвовано вообще деньгами 985 р. 62 к. и еще предметами, цѣнность которыхъ не приведена еще въ извѣстность, какъ то: книгами, мебелью, учебными пособіями и проч.

Наблюденіе за порядкомъ. Ежемѣсячная повѣрка отчетовъ и свидѣтельство приходныхъ и расходныхъ статей и наличныхъ суммъ производимы были въ 1854 году установленнымъ порядкомъ и, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, въ присутствіи прокуроровъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, стряпчихъ или уѣздныхъ начальниковъ, или ихъ помощниковъ. За соблюденіемъ сего управленіе округомъ имѣло неослабное наблюденіе.

Книжная продажа. Въ 1854 году по всѣмъ дирекціямъ округа оставалось для продажи руководствъ и учебныхъ пособій на 8,061 р. 16½ к.; въ 1854 году поступило на 7,593—71½ к. Изъ нихъ продано, разослано въ училища, перечислено въ бібліотеки и въ число учебныхъ пособій пансіонеровъ роздано безденежно и въ награду на 5,619 р. 25 к.; затѣмъ къ 1855 году въ остаткѣ на 9,607 р. 23 к.

Примѣчаніе. Остатокъ этотъ уменьшенъ противъ надлежащаго на 428 р. 40 к., потому что въ 1854 году разрѣшено продавать находящіеся въ книжномъ магазинѣ Тифлисской гимназіи 140 экземпляровъ Русско-Грузинскаго словаря Чубинова, вмѣсто 6 р. 6 к., по 3 р. за экземпляръ.

Г) Часть дѣлопроизводственная.

Число входящихъ (исполненныхъ и не исполненныхъ) бумагъ, а также и исходящихъ.

	Число входящихъ бумагъ.	Изъ нихъ исполнено.	Принято къ свѣдѣнію	Неисполнено.	Число исходящихъ бумагъ.
По дирекціямъ Кавказскаго учебнаго округа было слѣдующее движеніе дѣлопроизводства въ 1854 году.					
По Тифлисской дирекціи.	2,600	2,167	433	—	2,378
» Кутаисской »	1,016	968	40	8	939
» Ставропольской »	2,352	2,232	120	—	2,418
» Черноморской »	1,407	1,120	285	2	1,560

Ревизія дѣлъ. Ревизія дѣлъ производима была директорами училищъ по канцеляріямъ управляемыхъ ими дирекцій и по учи-

лицамъ, имъ подвѣдомственнымъ, во время осмотра оныхъ, причѣмъ дѣла находимы были въ порядкѣ.

Архивы. Архивы учебнаго округа находятся въ порядкѣ.

Е) УПРАВЛЕНІЕ ОКРУГОМЪ.

Въ минувшемъ 1854 году дѣятельность управленія округомъ обращена была преимущественно на точное и скорѣйшее исполненіе Высочайшаго повелѣнія 29-го октября 1853 года о преобразованіи округа по вновь утвержденному положенію и штату онаго. По поводу этого сдѣланы были немедленно распоряженія относительно назначенія училищныхъ чиновниковъ въ такія должности, въ которыхъ они по способностямъ своимъ могутъ оказать наибольшую пользу въ просвѣщеніи народа; учебныя заведенія снабжены надлежащими программами для установленія курса ученія согласно утвержденному положенію, именно: гимназіи Тифлисская и Кутаисская получили, съ разрѣшенія управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, новыя распредѣленія предметовъ и числа уроковъ по классамъ, составленныя согласно министерскому распредѣленію, со включеніемъ предметовъ, исключительно преподаваемыхъ въ сихъ заведеніяхъ; для уѣздныхъ-же училищъ составлены также особыя распредѣленія для руководства по онымъ при введеніи въ эти заведенія двух-годичныхъ курсовъ, вмѣсто прежде существовавшаго одно-годичнаго. Вообще управленіе округомъ имѣло тщательный надзоръ за тѣмъ, чтобы правила, изложенныя въ положеніи онаго, въ подлежащихъ случаяхъ исполняемы были неупустительно.

Независимо сего, управленіе снабдило учебныя заведенія, въ которыхъ преподается Армянскій языкъ, принятыми, съ разрѣшенія управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, въ руководство Армянскими грамматикою и хрестоматіею г. Эмипа.

Дѣлопроизводство по управленію было въ 1854 году слѣдующее: входящихъ бумагъ отъ 1853 года оставалось неисполненныхъ 49, въ 1854 году ихъ поступило 2,370, изъ нихъ исполнено 1,814; принято къ свѣдѣнію 581 и осталось не исполненныхъ къ 1855 году 24. Дѣлъ не рѣшенныхъ отъ 1853 года оставалось 34, возникло въ 1854 году 342, рѣшено 302 и остается въ производствѣ 74; исходящихъ бумагъ было 2,828.

Общая замѣчанія. Изъ числа 4-хъ дирекцій, составляющихъ Кавказскій учебный округъ, въ особенности отличаются по хорошему управленію и порядку дирекціи Ставропольская и Земли Войска Черноморскаго; при замѣчательной способности начальниковъ ихъ, при рѣдомъ усердіи и любви къ своему призванію, въ особенности гимназіи и находящіяся при нихъ пансіоны занимаютъ первое мѣсто въ округѣ и, смѣю думать, могутъ стать на ряду съ лучшими первоклассными заведеніями въ Имперіи. Преподаватели въ этихъ заведеніяхъ, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ своихъ начальниковъ, при весьма хорошихъ способностяхъ и познаніяхъ, усердствуютъ въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Нравственное воспитаніе дѣтей въ пансіонахъ, соединяя всѣ выгоды публичнаго воспитанія съ христіанскимъ духомъ семейнаго быта, даетъ самыя утѣшительныя надежды на образованіе молодого поколѣнія въ духѣ, соответствующемъ благодѣтельнымъ видамъ правительствъ. По части дѣлопроизводства обѣ дирекціи эти сохраняютъ также свое первенство. Ставропольская гимназія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го октября 1853 года положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, занимаетъ по важности своей первое мѣсто по значительному числу казенныхъ вакансій, назначенныхъ въ пансіонѣ при ономъ, и по разнородности и разнообразности воспитывающихся. Дѣлаясь главнымъ разсадникомъ для горцевъ, воспитательное заведеніе это можетъ со временемъ приобрести и политическо-нравственное значеніе. Высочайшее повелѣніе о принятіи, сверхъ существующаго числа 15-ти воспитанниковъ изъ горцевъ, еще 50-ти дѣтей сихъ племенъ не приведено еще въ дѣйствіе по неназначенію суммы на ихъ содержаніе. Представленіе о томъ поступило отъ управленія округа 28-го января 1854 года.

ГЛАВА III.

Особыя происшествія.

Въ 1854 году е. выс. Персидскій принцъ Бехмен-мирза изволилъ посѣтить Шупинское уѣздное училище. Кромѣ сего, нѣкоторые изъ гимназій и училищъ округа были посѣщаемы мѣстными военными и гражданскими начальствами.

Въ минувшемъ академическомъ году происходили публичные акты:

Въ Тифлиской гимназіи, по случаю окончанія годичнаго курса и въ память окончанія перваго пятидесятилѣтія Русскаго владычества за Кавказомъ; на этомъ торжествѣ попечитель въ рѣчи своей изложилъ историческое развитіе сего образованія въ означенный полулѣтковой періодъ.

Въ Ставропольской гимназіи въ концѣ года, по поводу окончанія годичнаго курса ученія, и 18-го октября торжественное собраніе, по случаю учрежденнаго въ этотъ день, въ память открытія сей гимназіи 18-го октября 1837 года лично въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, конкурса, назначеннаго для поощренія учащихъ къ ученой дѣятельности на отечественномъ языкѣ; въ минувшемъ году съ конкурсомъ этимъ соединено было торжественное открытіе Ставропольскаго уѣзднаго училища.

Въ Шемахинскомъ четырех-классномъ училищѣ, при открытіи благороднаго при ономъ пансіона, и

Въ Кубинскомъ первоначальномъ училищѣ, по поводу закрытія онаго.

По военнымъ обстоятельствамъ временно прекращено ученіе въ уѣздныхъ училищахъ на Сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря — Анапскомъ и Новороссійскомъ. Чиновникъ и преподаватели оныхъ прикомандированы на время для занятій въ другія учебныя заведенія. По случаю занятія зданія Кутаисской гимназіи подъ помѣщеніе раненыхъ воиновъ, ученія въ оной не было съ сентября мѣсяца 1854 года по январь 1855 года.

При сожженіи, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, гор. Редут-кале, сгорѣлъ въ ономъ училищный домъ, купленный для помѣщенія этого учебнаго заведенія городскимъ обществомъ за 2 т. р.

774. Къ вопросу о Кавказскихъ воспитанникахъ.

1) Записка о Кавказскихъ воспитанникахъ, представленная ген.-л. кн. Бебутовымъ ген. Муравьеву въ маѣ 1855 года.

Г. ст.-секр. Позень, отъ 30-го ноября 1843 года, увѣдомилъ ген.-адъют. Нейдгардта, что Государь Императоръ, въ неуспѣшномъ попеченіи о скорѣйшемъ водвореніи за Кавказомъ прочнаго гражданскаго устройства, Высочайше соизволилъ обратить особенное вниманіе на чрезвычайный недостатокъ въ способныхъ и надежныхъ чиновникахъ по всѣмъ безъ изъятія мѣстамъ гражданскаго вѣдомства и, признавая, что этотъ недостатокъ можетъ быть отвращенъ только тщательнымъ приготовленіемъ въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ молодыхъ людей изъ туземцевъ исключительно для службы за Кавказомъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: воспитывать на казенный счетъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія, въ Московскомъ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ и отдѣленіи восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, на первый разъ, въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній по 5-ти юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ; юношей сихъ выбирать изъ знатнѣйшихъ и почтѣннѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ, а также ханскихъ и бекскихъ фамилій. Впрочемъ, дозволить въ число ихъ назначать сыновей и тѣхъ Русскихъ чиновниковъ, кои навсегда посвятили себя службѣ и жизни за Кавказомъ и отличаются усердіемъ и добрымъ поведеніемъ. Выборъ сей предоставить ближайшему усмотрѣнію главноуправляющаго краемъ. Относительно познаній, необходимыхъ для поступленія въ училище правовѣденія и въ Ар-

мяпскій Институтъ, сообразоваться съ программами сихъ заведеній. Но какъ легко случится можетъ, что избираемые воспитанники не будутъ имѣть познаній, программами требуемыхъ, то предварительное приготовленіе ихъ устроить тѣми способами, кои главноуправляющій Грузіею признаетъ на мѣстѣ удобнѣйшими и надежнѣйшими. Воспитанники, назначенные въ училище правовѣденія, должны поступать въ оное не старѣе 12-ти лѣтъ, дабы они имѣли возможность привыкнуть къ тамошнему образу воспитанія. Отправленіе воспитанниковъ въ С.-Петербургъ и Москву, содержаніе ихъ въ заведеніяхъ, возвращеніе за Кавказъ и выдачу пособій при выпускѣ обратить на счетъ Государственнаго Казначейства. Воспитанникамъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, по окончаніи курса, предоставить пользоваться всѣми вообще правами и преимуществами, присвоенными тѣмъ заведеніямъ, въ коихъ они получаютъ окончательное образованіе. Вмѣнить имъ въ обязанность прослужить за Кавказомъ, по окончаніи курса, не менѣе 6-ти лѣтъ въ должностяхъ, по назначенію главноуправляющаго. Воспитанники, кончившіе курсъ въ училищѣ правовѣденія, срокъ сей должны служить за Кавказомъ-же, не поступая въ Правительствующій Сенатъ, какъ постановлено для прочихъ воспитанниковъ уставомъ сего заведенія. По окончаніи означеннаго срока, они будутъ свободны въ выборѣ службы; но тѣхъ, кои сами согласятся продолжать оную за Кавказомъ и будутъ отличаться примѣрнымъ усердіемъ и нравственностью, допускать преимущественно къ занятію высшихъ тамъ по гражданскому вѣдомству должностей. Независимо отъ сего, Государь Императоръ изволитъ признавать полезнымъ, на томъ-же основаніи, приготовить изъ нихъ-же для Закавказскаго края землемѣровъ, инженеровъ путей сообщенія, архитекторовъ и медиковъ. Для приготовленія инженеровъ путей сообщенія, Его Императорское Величество изволитъ назначать Институтъ путей сообщенія, съ тѣмъ, чтобы туда были опредѣляемы сыновья только князей, дворянъ и равныхъ имъ званій мусульманъ. Для приготовленія архитекторовъ назначается строительное училище путей сообщенія, а медиковъ—медицинскій факультетъ Московскаго университета. Въ сии два заведенія помѣщать, кромѣ дворянъ, сыновей мокалаковъ, городскихъ жителей и другихъ лицъ свободнаго состоянія. Назначеніе числа воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Институтъ и строительномъ училищѣ путей сообщенія Его Императорское Величество изволитъ предоставлять ближайшему усмотрѣнію главноуправляющаго путями сообщенія, по мѣрѣ способовъ сихъ заведеній; въ медицинскомъ-же факультетѣ Московскаго университета имѣть до 10-ти воспитанниковъ.

Въ дополненіе сего ст.-секр. Позенъ, отъ 8-го декабря того-же 1843 года, увѣдомилъ ген. Нейдгардта, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ Институтъ путей сообщенія и въ строительномъ училищѣ имѣть постоянно изъ уроженцевъ Закавказскаго края сверхъ штата: въ первомъ—3, а въ послѣднемъ—6 воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы въ Институтъ были присылаемы сыновья князей, дворянъ и равныхъ имъ лицъ изъ мусульманъ, а въ строительное училище принимались собственно дѣти дворянъ и такихъ лицъ, коихъ состояніе равняется обер-офицерскому званію.

Кромѣ того, г. министръ юстиціи, отъ 10-го декабря того-же 1843 года, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣла о размежеваніи земель Закавказскаго края, призналъ необходимымъ приготовить достаточное число землемѣровъ и межевщиковъ, знакомыхъ съ туземными нарѣчіями. Въ этихъ видахъ, впослѣдствіи, въ январѣ 1844 года, назначено имѣть въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ 15 воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ для приготовленія ихъ въ землемѣры собственно на службу по Закавказскому краю.

Въ 1846 году е. св. кн. Чернышевъ, съ повода просьбы правительницы Мингреліи объ опредѣленіи въ коммерческое училище и въ Технологическій Институтъ двухъ сыновей находящагося при ней Грузина Чачіани, спрашивалъ кн. Михаила Семеновича: полагаетъ-ли е. св. полезнымъ, на какомъ основаніи, въ какомъ чи-

слѣ и съ какою цѣлью опредѣленіе воспитанниковъ въ коммерческое училище и Технологическій Институтъ. Князь-намѣстникъ увѣдомилъ на это кн. Чернышева, что распространеніе коммерческихъ свѣдѣній между жителями Закавказскаго края было-бы весьма полезно, особенно приведеніемъ въ исполненіе предположенія объ измѣненіи торговой системы, и что онъ для этой цѣли имѣетъ уже въ виду особое предположеніе объ учрежденіи въ Тифлисѣ коммерческаго училища, но какъ предположеніе это требуетъ значительныхъ расходовъ и не можетъ быть въ скоромъ времени приведено въ исполненіе, то впредь до времени полезно-бы было имѣть въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ на первый разъ 5 воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ на общемъ основаніи, подобно тому, какъ воспитываются сии уроженцы въ другихъ С.-Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего, въ мартѣ 1848 года, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: 1) имѣть въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ 5 казенно-коштныхъ вакансій для Кавказскихъ уроженцевъ; 2) выборъ ихъ предоставить намѣстнику, сообразно уставу этого училища; 3) всѣ вообще правила, постановленные въ отношеніи Закавказскихъ уроженцевъ, воспитывающихся въ Петербургѣ и Москвѣ, распространить во всей силѣ и на воспитывающихся въ коммерческомъ училищѣ, и 4) обязать воспитанниковъ по окончаніи курса непременно въ теченіи 6-ти лѣтъ заниматься дѣлами, относящимися до Закавказской торговли, согласно съ тѣмъ назначеніемъ, какое въ этомъ отношеніи будетъ сдѣлано главнымъ Закавказскимъ начальствомъ.

Относительно воспитанія здѣшнихъ уроженцевъ въ Технологическомъ Институтѣ кн. Михаилъ Семеновичъ писалъ министру финансовъ въ апрѣлѣ 1847 года, что занятія ихъ тамъ должны исключительно или преимущественно состоять въ тѣхъ собственно мастерствахъ и ремеслахъ, кои за Кавказомъ сколько-нибудь развиты и въ коихъ чувствуется недостатокъ, дабы воспитанники эти, по возвращеніи на родину, могли найти для себя занятія и быть полезными краю. Главныя изъ этихъ ремеселъ и мастерствъ, требующія особеннаго развитія, состоятъ въ слѣдующемъ: устройство мельницъ, земледѣльческихъ орудій и маслобоенъ, работы столярныя и слесарныя; но при образованіи, которое воспитанники изъ туземцевъ получаютъ въ этихъ искусствахъ въ Институтѣ, врядъ-ли кто изъ нихъ захочетъ заниматься здѣсь сими работами; искусства прядильное и ткацкое, ибо хлопчатой бумаги воздѣлывается здѣсь довольно много и до настоящаго времени она потребляется лишь въ самомъ краѣ на домашнія ткани жителей; лёнъ сѣется здѣсь только въ окрестностяхъ Ахалциха, и то лишь для добыванія изъ сѣмени его масла; волокна-же бросаются безъ всякаго употребленія; искусства красильное и колоритное, ибо красильныя вещества производятся здѣсь въ изобиліи; обученіе химическому способу бѣленья и ситцепечатанію можетъ быть также полезно, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ прядильное искусство, и шелковое производство, которое здѣсь есть одна изъ отраслей сельской промышленности, наиболѣе усвоенная климатомъ, обычаями и привычками жителей. Кромѣ того, необходимо, для усовершенствованія и болѣе практической въ ремеслахъ, отправлять воспитанниковъ, по окончаніи курса въ Институтѣ и прежде возвращенія на родину, на фабрики и заводы въ Россіи на годъ или на два для занятій. Вслѣдствіе сего, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣтъ: 1) въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ и въ ремесленномъ учебномъ заведеніи Московскаго Воспитательнаго Дома постоянно воспитывать въ каждомъ изъ сихъ заведеній по два Закавказскихъ уроженца; 2) суммы, на это потребныя, отпускать изъ Государственного Казначейства; 3) намѣстнику Кавказскому предоставить при отправленіи воспитанниковъ въ Московское ремесленное заведеніе назначать: къ какому преимущественно ремеслу слѣдуетъ ихъ готовить, и 4) общій надзоръ за воспитаніемъ означенныхъ Закавказскихъ уроженцевъ въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ и въ Московскомъ ремесленномъ заведеніи предоставить управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета.

Такимъ образомъ всѣми этими постановленіями назначалось имѣть воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ:

- 1) Въ училищѣ правовѣденія. 5
- 2) » Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ. . . 5
- 3) » Институтѣ путей сообщенія 3
- 4) » строительномъ училищѣ 6
- 5) » Константиновскомъ-Межевомъ Институтѣ. 15
- 6) » медицинскомъ отдѣленіи Московскаго университета. 10
- 7) » отдѣленіи восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета. 5
- 8) » С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ. . . . 5
- 9) » С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ. . . 2
- 10) » ремесленномъ заведеніи Московскаго Воспитательнаго Дома. 2

Въ 1849 году кн. Михаилъ Семеновичъ нашелъ, что цѣль этой благотворительной мѣры не вполне достигается—сколько потому, что она не довольно точно и ясно была опредѣлена, столько и потому, что между различными состоявшимися постановленіями не имѣется надлежащей общей связи. Главнѣйшіе недостатки открыты слѣдующіе: 1) не во всѣхъ специальныхъ заведеніяхъ предположено воспитывать Закавказскихъ уроженцевъ: ихъ не было въ Петербургскомъ лицей, Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ и Академіи художествъ; 2) ограничено приготовленіе студентовъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ однимъ только восточнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго университета, что едва-ли полезно, потому что университетское образованіе слишкомъ высоко для званія переводчиковъ, къ коему эти студенты предназначаются и на которое легко могутъ быть приготовлены воспитанники гимназій Кавказскаго округа. Между-тѣмъ, для другихъ отраслей управленія нѣтъ въ виду чиновниковъ, получившихъ высшее образованіе; 3) къ приготовленію учителей для заведеній Кавказскаго учебнаго округа ничего не сдѣлано; 4) изученіе мѣстныхъ языковъ края ни въ одномъ изъ столичныхъ заведеній, кромѣ восточнаго отдѣленія С.-Петербургскаго университета, Императорскаго училища правовѣденія и Лазаревскаго Института для Закавказскихъ уроженцевъ, не установлено; 5) студенты восточнаго отдѣленія С.-Петербургскаго университета обременены такимъ множествомъ общихъ и особыхъ учебныхъ предметовъ, что имъ не было почти никакой возможности съ успѣхомъ окончить курсъ ученія; 6) обязанности Закавказскаго учебнаго начальства относительно посылаемыхъ въ столичныя учебныя заведенія воспитанниковъ, а равно отношенія къ симъ воспитанникамъ управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета не довольно точно опредѣлены, и 7) провинціи, Кавказскій край составляющія, нуждаются не менѣе Закавказья въ чиновникахъ специально для нихъ образованныхъ; но для доставленія имъ этихъ необходимыхъ орудій управленія ничего еще сдѣлано не было, кромѣ послышки незначительнаго числа воспитанниковъ Ставропольской гимназіи въ Харьковскій университетъ. Вслѣдствіе сего, кн. Михаилъ Семеновичъ начерталъ проектъ положенія о воспитаніи уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края въ высшихъ специальныхъ заведеніяхъ Имперіи, представивъ его 13-го апрѣля 1849 года въ Кавказскій Комитетъ.

Проектъ этотъ былъ тамъ нѣсколько измѣненъ, и положеніе 11-го іюня 1846 года было Высочайше утверждено.

Въ положеніи семъ, между-прочимъ, изъяснено: для доставленія уроженцамъ Кавказскаго и Закавказскаго края средствъ къ образованію себя въ такихъ общихъ и специальныхъ предметахъ, которые—или вовсе не преподаются въ гимназіяхъ и училищахъ Кавказскаго учебнаго округа, или проходятся въ нихъ не въ полномъ объемѣ, воспитывается въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи на счетъ казны, независимо отъ воспитывающихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, опредѣленное число сихъ уроженцевъ. Они именуются Кавказскими воспитанниками. Въ число этихъ воспитанниковъ принимаются дѣти, какъ коренныхъ жителей Кавказскаго и Закавказскаго края, такъ и Русскихъ дворянъ и чиновниковъ безпорочно служащихъ или умершихъ на

службѣ въ этомъ краѣ. Дѣти-же жителей Земли Войска Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска не принимаются. Заведенія, въ которыхъ воспитываются Кавказскіе воспитанники, и число вакансій, положенное для нихъ въ заведеніяхъ, суть слѣдующія:

	Всѣхъ ва- кансій.	Изъ нихъ.	
		Для ту- земцевъ.	Для Рус- скихъ.
<i>Въ С.-Петербурѣ:</i>			
1) Въ Императорскомъ университетѣ.	20	15	5
2) » Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	10	5	5
3) » Императорскомъ училищѣ правовѣденія	5	4	1
4) » Институтѣ Корпуса путей сообщенія.	4	3	1
5) » Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ	4	3	1
6) » строительномъ училищѣ путей сообщенія.	6	4	2
7) » Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ.	10	7	3
8) » Императорской Академіи художествъ.	2	2	—
9) » коммерческомъ училищѣ.	5	5	—
10) » Технологическомъ Институтѣ	2	2	—
<i>Въ Москвѣ:</i>			
11) » Императорскомъ университетѣ:			
а) по медицинскому отдѣленію.	20	15	5
б) по прочимъ отдѣленіямъ.	20	15	5
12) » Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ язы- ковъ.	20	14	6
13) » Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.	15	10	5
14) » ремесленномъ училищѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома.	2	2	—
<i>Въ Казани:</i>			
15) » Императорскомъ университетѣ, по отдѣ- ленію восточной словесности.	5	3	2
16) » м. Горкахъ (Могилев. губерніи), въ Горыго- рѣцкомъ земледѣльческомъ Институтѣ.	5	4	1
<i>Въ Одессѣ:</i>			
17) » главномъ училищѣ садоводства.	5	5	—
Итого	160	118	42

Кавказскіе воспитанники слушаютъ въ сихъ заведеніяхъ тѣ-же самыя предметы, кои преподаются въ нихъ для всѣхъ прочихъ воспитанниковъ. Предметы сіи обозначаются въ частныхъ уставахъ сихъ заведеній, но какъ исключительное предназначеніе Кавказскихъ воспитанниковъ есть служба въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, то, сверхъ общихъ предметовъ, они обучаются еще употребительнѣйшимъ въ немъ мѣстнымъ языкамъ и освобождаются отъ нѣкоторыхъ общихъ предметовъ. Въ октябрѣ 1854 года Высочайше повелѣно: находящихся въ Казанскомъ университетѣ воспитанниковъ къ началу 1855/6 учебнаго года перевести въ С.-Петербургскій университетъ и затѣмъ вакансіи Казанскаго университета считать при С.-Петербургскомъ, гдѣ такимъ образомъ будетъ 25, а не 20 вакансій.

Въ настоящее время въ вышепомянутыхъ заведеніяхъ находится слѣдующее число Кавказскихъ воспитанниковъ:

- 1) Въ С.-Петербургскомъ университетѣ. 15
- 2) » Главномъ Педагогическомъ Институтѣ 5
- 3) » училищѣ правовѣденія. 5
- 4) » Институтѣ Корпуса путей сообщенія. 4
- 5) » Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ. 4
- 6) » строительномъ училищѣ путей сообщенія. 6
- 7) » Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ. 10
- 8) » Академіи художествъ 2
- 9) » коммерческомъ училищѣ. 2
- 10) » Технологическомъ Институтѣ. 2
- 11) » Московскомъ университетѣ:
- а) по медицинскому отдѣленію 16
- б) по прочимъ отдѣленіямъ. 10
- 12) » Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ. 20
- 13) » Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ. 7

14) Въ ремесленномъ училищѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома	—
15) > Казанскомъ университетѣ, по восточному отдѣленію	3
16) > Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ Институтѣ	3
17) > Одесскомъ училищѣ садоводства	—
Итого	114

Въ настоящемъ году будетъ выпущено ихъ: изъ университетовъ: С.-Петербургскаго—4 и Московскаго—2, изъ С.-Петербургскаго коммерческаго училища—2 и изъ институтовъ: Горыгорѣцкаго—2 и Лазаревскаго—1, а всего 11 воспитанниковъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 14-го минувшаго апрѣля 1855 года предоставлено намѣстнику Кавказскому, въ тѣхъ случаяхъ, когда на вакансіи, положеніемъ 11-го іюня 1849 года предоставленныя въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскимъ и Закавказскимъ уроженцамъ, не будетъ оказываться способныхъ изъ туземцевъ, а будутъ способные изъ Русскихъ, не стѣсняться опредѣленнымъ числомъ для тѣхъ и другихъ, но назначать по ближайшему своему усмотрѣнію послѣднихъ на вакансіи первыхъ.

Резолюція ген. Муравьева, отъ 26-го мая 1855 года.

Разсмотрѣвъ записку объ образованіи Кавказскихъ воспитанниковъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, я не нашелъ въ ней свѣдѣнія о томъ, какими именно правами пользуются воспитанники сіи по выпускѣ ихъ и по прибытіи ихъ въ Закавказскій край. Желая знать, сколько нинѣ состоитъ на службѣ такихъ воспитанниковъ; сколько изъ нихъ занимаютъ штатныя мѣста; поступаютъ-ли сверх-штатные на открывающіяся вакансіи; много-ли сверх-штатныхъ, съ какого времени и по какимъ причинамъ не опредѣлены они къ штатнымъ должностямъ? Причемъ составить предположеніе о замѣщеніи таковыми Кавказскими воспитанниками мѣстъ нинѣ вакантныхъ по гражданскому управленію Закавказскаго края. Кромѣ того, представить мнѣ свѣдѣніе о томъ: какое производится содержаніе Кавказскимъ воспитанникамъ до опредѣленія ихъ къ штатнымъ должностямъ, на какомъ основаніи, кому именно, съ какого времени и на какую вообще сумму, а также на какой источникъ отнесенъ расходъ по сему предмету.

2) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 12-го августа 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

В. выс-пр., разсмотрѣвъ записку объ образованіи Кавказскихъ воспитанниковъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, изволили предписать, 26-го минувшаго мая, представить вамъ свѣдѣнія (изложенныя въ резолюціи). Во исполненіе сего имѣю честь донести:

Государь Императоръ, признавая необходимымъ опредѣлить преимущества по службѣ тѣхъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, кои воспитываются на счетъ казны въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи для приготовленія исключительно на службу въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 года, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Всѣхъ вообще воспитывающихся на казенный счетъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, по окончаніи ими курса наукъ, обращать въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, предоставивъ ему опредѣлять ихъ, тотчасъ по прибытіи, въ такія должности, кои будутъ соответствовать тѣмъ классамъ или ученымъ степенямъ, коими они будутъ удостоены при выпускѣ. Такимъ образомъ, воспитанники, получившіе при выпускѣ девятый классъ или ученую степень, этому классу соответствующую, должны быть опредѣлены въ должности никакъ не ниже IX, десятый—въ должности X класса, и т. д.

2) При отправленіи сихъ воспитанниковъ выдавать каждому изъ казны: во-1-хъ, двойные прогоны соответственно полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени, а во-2-хъ, единовременно въ пособіе годовое жалованье, присвоенное тѣмъ должностямъ, кои также соответствуютъ полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени. Такимъ образомъ, воспитанникамъ, удостоеннымъ девятаго класса, выдавать единовременно 600, десятаго класса—500, двѣнадцатаго класса—350, а четырнадцатаго—250 р. с.

3) Во все время служенія въ Кавказскомъ и Закавказскомъ

краѣ предоставить означеннымъ молодымъ людямъ пользоваться всѣми вообще преимуществами, кои предоставлены служащимъ здѣсь Русскимъ чиновникамъ, а именно: тѣмъ, кои будутъ служить въ Закавказскомъ краѣ, изложенныя въ ст. 1289—1298 т. III Св. уст. о служ. по опред. отъ прав. и въ ст. 272—277 того-же тома Св. уст. о пенсіи, а тѣмъ, кои будутъ служить въ Ставропольской губерніи, означенныя въ ст. 1246—1258 т. III Св. уст. о служ. по опредѣленію отъ прав. и въ ст. 250 и 251 того-же тома Св. уст. о пенсіи изд. 1842 года.

Преимущества, изложенныя въ этихъ статьяхъ, заключаются: Въ сокращеніи срока службы для производства въ чины однимъ годомъ противъ общаго положенія.

Въ назначеніи прибавочнаго жалованья за выслугу 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Въ сокращеніи срока на полученіе ордена св. Владиміра 4-й степ. вмѣсто 35-ти за 25 лѣтъ.

Въ помѣщеніи въ учебныя заведенія дѣтей на казенный счетъ.

Въ сокращеніи срока на пенсію.

Въ выдачѣ семейству умершаго на службѣ чиновника единовременнаго пособія, заключающагося въ годовомъ жалованьи покойнаго.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, встрѣтивъ затрудненіе къ исполненію Высочайшаго повелѣнія объ опредѣленіи въ службу Кавказскихъ воспитанниковъ тотчасъ по прибытіи въ Закавказскій край, входилъ объ этомъ въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, который отъ 10-го октября 1848 года увѣдомилъ, что Государь Императоръ, въ разрѣшеніе этого затрудненія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Предоставить намѣстнику Кавказскому, въ случаѣ если онъ, по неимѣнію вакансіи, найдетъ невозможнымъ кого-либо изъ воспитанниковъ, по прибытіи въ край, опредѣлить тотчасъ на такую штатную должность, которая соответствуетъ классу приобретенной симъ воспитанникомъ ученой степени, то опредѣлить его въ должность однимъ классомъ ниже; но съ тѣмъ, однако, чтобы сей воспитанникъ былъ непременно помѣщенъ на первую, которая откроется, вакансію должности, соответствующей классу ученой его степени.

2) Если и за симъ, по неимѣнію вакансіи, не будетъ никакой возможности тотчасъ опредѣлить воспитанника на штатную должность, даже классомъ ниже, то предоставить намѣстнику причислить его къ какому-либо установленію, временно, для занятій; но съ тѣмъ, однако, чтобы причисленіе это продолжалось никакъ не болѣе 6-ти мѣсяцевъ и чтобы въ теченіи этого срока воспитанникъ непременно былъ помѣщенъ на штатную должность, соответствующую классу ученой его степени, или однимъ классомъ ниже оной, и

3) Во время этого причисленія воспитаннику производить, по назначенію намѣстника Кавказскаго, такое жалованье, которое по общимъ штатамъ Закавказскаго края и Ставропольской губерніи (смотря потому, гдѣ будетъ воспитанникъ причисленъ на службу) присвоено должностямъ, соответствующимъ классу ученой степени, или однимъ классомъ ниже оной. Жалованье это производить изъ общихъ остатковъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на содержаніе всего вообще Кавказскаго и Закавказскаго управленія, и только при рѣшительномъ недостаткѣ ихъ—изъ казны.

Съ 1848 года по настоящее время выпущено на службу Кавказскихъ воспитанниковъ всего 66 человѣкъ*), а именно: по медицинской части 10, по межевой части 7 (одинъ изъ нихъ умеръ, а другой, для пользы службы, назначенъ ген.-адъют. кн. Воронцовымъ

*) Въ этомъ числѣ не значатся 11 воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ заведеній въ нынѣшнемъ году, изъ коихъ: 1 поступилъ въ военную службу, 1 оставленъ въ Москвѣ для практическаго изученія водолѣченія, 1 опредѣленъ въ Московскій университетъ по медицинскому отдѣленію, 1 оставленъ въ заведеніи до августа мѣсяца, для выдержанія экзамена изъ нѣсколькихъ предметовъ, одному дозволено пробыть въ некоторое время у своихъ родственниковъ въ С.-Петербургѣ, а остальные шесть отправлены въ минувшемъ мѣсяцѣ, но еще не прибыли.

на службу по общему гражданскому вѣдомству), по вѣдомству путей сообщения 7 (изъ нихъ одинъ умеръ), по лѣсной части и сельскому хозяйству 5 и по гражданскому вѣдомству 37 (изъ нихъ 2 умерли, 2 переведены на службу въ Россію и 2 поступили въ военную службу).

Изъ числа упомянутыхъ воспитанниковъ остаются незамѣщенными на штатныя должности, по неимѣнію вакансій, 6 чел.

Что же касается до состоянія предположенія касательно замѣщенія Кавказскими воспитанниками вакантныхъ мѣстъ, то я предложилъ военнымъ губернаторамъ и другимъ отдѣльнымъ начальникамъ, чтобы они, не замѣщая открывающихся вакансій, доносили объ оныхъ мѣ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ полученія мною этихъ донесеній, Кавказскіе воспитанники будутъ своевременно замѣщаемы на штатныя должности *).

775. Письмо попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. А. П. Николаи, отъ 7-го сентября 1855 года, № 5514.

Во исполненіе Высочайшаго указа Правительствующему Сенату въ 22-й день октября 1854 года и на основаніяхъ, въ ономъ изложенныхъ, существовавшее при С.-Петербургскомъ университетѣ отдѣленіе восточныхъ языковъ преобразовано въ факультетъ восточныхъ языковъ, который открытъ 27-го истекшаго августа съ приличнымъ торжествомъ.

Сообщая в. пр. объ этомъ замѣчательномъ въ области наукъ событіи, я честь имѣю приложить у сего 5 печатныхъ экземпляровъ краткаго обзора преподаванія во вновь открытомъ факультетѣ и просить васъ, м. г., приказать разослать оные въ гимназій вѣреннаго в. пр. учебнаго округа, дабы учащимся въ оныхъ и желающимъ посвятить себя, по окончаніи гимназическаго курса наукъ, изученію восточныхъ языковъ извѣстно было существованіе при С.-Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ, единственнаго не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Въ этомъ краткомъ обзорѣ преподаванія показано: раздѣленіе факультета на разряды, личный онаго составъ и предметы преподаванія.

Обзоръ преподаванія въ факультетѣ восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета на 1855—56 академическій годъ.

I. Факультетъ восточныхъ языковъ преобразованъ, на основаніи Высочайшаго указа 22-го октября 1854 года, изъ отдѣленія восточныхъ языковъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ существовавшего, и открытъ съ приличнымъ торжествомъ 25-го августа 1855 года.

II. Факультетъ раздѣляется на 5 разрядовъ, а именно:

- 1) Арабско-Персидско-Турецко-Татарскій.
- 2) Монгольско-Калмыцко-Татарскій.
- 3) Китайско-Маньчжурскій.
- 4) Еврейско-Арабскій.
- 5) Армяно-Грузино-Татарскій.

III. Въ теченіи 1855—56 академическаго года въ факультетѣ восточныхъ языковъ преподаваніе будетъ происходить слѣдующимъ порядкомъ:

5) Армяно-Грузино-Татарскій разрядъ.

а) Никита Вероевъ, адъюнктъ Армянскаго языка, будетъ: 1)

*) Дальнѣйшей переписки по данному вопросу за время ген. Муравьева въ дѣлахъ нѣтъ. Помѣщеніе же этихъ двухъ документовъ обуславливается желаніемъ пополнить пробѣлы за время кн. Воронцова, такъ-какъ они выясняютъ историческій ходъ дѣла.

преподавать грамматику Армянскаго языка, и 2) занимать слушателей переводами съ Русскаго языка на Армянскій и обратно.

б) Давидъ Чубиновъ, адъюнктъ Грузинскаго языка, будетъ: 1) преподавать грамматику Грузинскаго языка; 2) занимать слушателей переводами съ Грузинскаго языка и обратно, и 3) читать исторію Грузинской литературы.

в) Лазарь Будаговъ, адъюнктъ Татарскаго языка, будетъ занимать слушателей чтеніемъ на Татарскомъ языкѣ и переводами съ Татарскаго на Русскій языкъ и обратно, обращая особенное вниманіе на трудное Азербейджанское нарѣчіе.

776. Письмо ген. Муравьева къ ст.-секр. Гофману, отъ 31-го декабря 1855 года, № 1019.—Гор. Тифлисъ.

На основаніи Высочайшаго указа, послѣдовавшаго 23-го марта 1840 года на имя главноуправлявшаго Грузіею, ген.-отъ-инф. Головина, учреждено въ Тифлисѣ учебное заведеніе, подъ названіемъ Закавказскій Дѣвичій Институтъ.

Нынѣ въ общемъ уставѣ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, Высочайше утвержденномъ въ 30-й день августа сего 1855 года, Закавказскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ въ § 5 названъ Институтомъ благородныхъ дѣвицъ.

Полагая, что за симъ слѣдуетъ измѣнить названіе Закавказскаго Дѣвичьяго Института, тѣмъ болѣе, что заведеніе это, на основаніи § 1 устава онаго, предназначено для образованія женскаго пола въ высшихъ сословіяхъ Закавказскаго края, я, согласно представленію Совѣта означеннаго Института, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія здѣшнему институту именоваться Закавказскимъ Институтомъ благородныхъ дѣвицъ, о послѣдующемъ-же почтить меня увѣдомленіемъ.

777. Письмо ст.-секр. Гофмана къ ген. Муравьеву, отъ 9-го февраля 1856 года, № 1102.

По всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ отношенія в. выс.-пр. отъ 31-го декабря 1855 года, № 1019, о переименованіи Закавказскаго Дѣвичьяго Института въ Институтъ благородныхъ дѣвицъ, Ихъ Императорскимъ Величествами благоугодно было изъяснить Высочайшую волю, чтобы заведеніе сіе сохранило прежнее свое наименованіе.

О таковой Монаршей волѣ долгомъ поставляю, къ надлежащему исполненію, увѣдомить в. выс.-пр.

778. Рапортъ старшаго чиновника особыхъ порученій при намѣстникѣ Кавказскомъ, кол. с. Папаригонуполо, ген. Муравьеву, отъ 30-го марта 1856 года, № 70.—Гор. Тифлисъ.

Въ исполненіе словеснаго приказанія в. выс.-пр., имѣю честь почитательнѣйше представить докладъ по дѣлу о запискѣ со свѣдѣніями по Закавказскому и Ставропольскому женскимъ благотворительнымъ обществамъ, ихъ учебнымъ заведеніямъ и о новомъ для нихъ уставѣ.

I. Изложеніе хода дѣла о запискѣ со свѣдѣніями по Закавказскому и Ставропольскому женскимъ благотворительнымъ обществамъ и о новомъ ихъ уставѣ.

17-го марта 1855 года в. выс.-пр. изволили получить отношеніе ст.-секр. Гофмана отъ 27-го февраля 1855 года, № 1382, слѣдующаго содержанія: «Государыня Императрица Александра Феодоровна повелѣтъ мнѣ соизволила, именемъ Ея, просить в. выс.-пр.

обратить благосклонное вниманіе на основанныя состоящими подъ покровительством Ея Императорскаго Величества обществами св. Нины и св. Александры учебныя заведенія въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Шемахѣ, Эривани и Ставрополѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Ея Величеству благоугодно имѣть, какъ заключеніе ваше о томъ, въ какой мѣрѣ заведенія сіи полезны краю, такъ и подробнѣйшія свѣдѣнія объ ихъ устройствѣ, условіяхъ опредѣленія въ оныя дѣтей и ихъ содержанія, о составѣ и объемѣ учебнаго курса, такъ же о способахъ содержанія каждаго училища и о существенныхъ каждаго потребностяхъ и нуждахъ, равно мѣстныхъ къ удовлетворенію ихъ способахъ.

«О таковой Монаршей волѣ имѣю честь увѣдомить васъ, м. г., обращаясь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою почтить меня доставленіемъ заключенія и свѣдѣній, для доклада Ея Императорскому Величеству».

Вслѣдствіе сего, д. с. с. Щербининъ, того-же 17-го марта, предписалъ секретарю Общества св. Нины составить въ возможной скорости подробную по вышеизъясненнымъ вопросамъ записку, а в. выс-пр. отвѣчали ст.-секр. Гофману, отъ 18-го марта, за № 232, что вы употребите всевозможныя старанія достойно выполнить священную волю Ея Императорскаго Величества, что требуемыя свѣдѣнія будутъ вами представлены и что между-тѣмъ вы просите доложить Государынѣ Императрицѣ, что въ бытность вашу въ Ставрополѣ вы посѣтили заведеніе св. Александры и нашли господствующими въ ономъ приличіе и порядокъ; благоустройствомъ, превышающимъ скудность средствъ, заведеніе вполне обязано заботливости супруги ген.-л. Козловскаго; что въ Тифлисѣ, отслушавъ 13-го марта обѣдную въ церкви заведенія св. Нины, вы осмотрѣли оное и считаете пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать, сколько могли судить по первоначальному, поверхностному обзорѣнью, о приличіи, опрятности и благоустройствѣ заведенія, въ чемъ оно обязано попеченію супруги ген.-л. Каханова и другихъ особъ, составляющихъ Совѣтъ заведенія.

18-го марта, № 367, секретарь Общества св. Нины донесъ д. с. с. Щербинину, что, несмотря на все стараніе свое какъ можно скорѣе представить подробную записку, составленіе оной требуетъ нѣкотораго времени, какъ потому, что для этого нужно получить изъ Кутаиса, Шемахи, Эривани и Ставрополя нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія, за коими онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратился въ означенныя заведенія, такъ равно и потому, что по возложенному на него в. выс-пр. назначенію быть членомъ коммисіи по изслѣдованію дѣлъ о воровствахъ, произведенныхъ въ Тифлисѣ, онъ обязанъ постоянно присутствовать въ засѣданіяхъ коммисіи и по вечерамъ заниматься дѣлами оной. Въмѣстѣ съ тѣмъ, секретарь, отъ имени правленія Общества, просилъ разрѣшенія составить новый уставъ для обоихъ обществъ, такъ-какъ существующій уставъ, Высочайше утвержденный 17-го декабря 1846 года, былъ составленъ на 2 года, въ видѣ опыта, для одного лишь Тифлискаго заведенія св. Нины на 29 воспитанницъ.

Донесеніе это было возвращено секретарю Общества 26-го апрѣля, съ слѣдующею надписью директора Канцеляріи: «Г. намѣстникъ желаетъ знать, по какому случаю въ назначенный срокъ, т. е. въ 1849 году уставъ не былъ пересмотрѣнъ». Того-же 26-го апрѣля, № 386, секретарь Общества донесъ е. пр., что правленіе Общества, учреждавшее въ краѣ съ 1846 по 1851 годъ ежегодно новыя заведенія, должно было послѣ того опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ убѣдиться въ существенной ихъ пользѣ и въ возможности дальнѣйшаго ихъ существованія своими средствами, и тогда только приступить къ составленію новаго, болѣе опредѣлительнаго и общаго для всѣхъ заведеній, устава, на что и испрашивается теперь разрѣшеніе.

28-го апрѣля 1855 года, № 315, в. выс-пр. писали ст.-секр. Гофману слѣдующее: «Храня постоянно въ памяти моей священную волю Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны о поддержаніи благотворительныхъ женскихъ заведеній въ главныхъ городахъ здѣшняго края, я, въ бытность въ настоящемъ мѣсяцѣ въ Кутаисѣ, посѣтилъ тамошнее заведеніе св. Нины и пріятнѣйшимъ долгомъ считаю сообщить в. пр., для доклада Высочайшей

Покровительницѣ тѣхъ учреждений, что оно находится, сколько я могъ судить по наружному осмотру, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи; въ немъ господствуетъ простота и приличіе; одушевленный видъ воспитанницъ свидѣтельствуетъ, что онѣ вполне постигаютъ благодѣянія, имъ оказываемыя доставленіемъ образованія, соотвѣтствующаго ихъ состоянію и на правильныхъ началахъ основаннаго».

Затѣмъ, въ началѣ мая мѣсяца, по приказанію в. выс-пр., секретарь Общества Папаригопуло, состоящій при особѣ вашей младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій, отправился въ походъ въ Азіатскую Турцію въ качествѣ походнаго казначея в. выс-пр.; получая уже на походѣ требованныя имъ свѣдѣнія изъ Кутаиса, Шемахи и Эривани, онъ составилъ записку; въ то-же время полученъ былъ въ лагерѣ при сел. Чивтлигай, отъ 19-го августа, докладъ управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ обо всемъ вышеизложенномъ; въ заключеніи сего доклада, кн. Бебутовъ предполагалъ отложить составленіе записки и устава до возвращенія секретаря Папаригопуло въ Тифлисъ, гдѣ онъ будетъ имѣть подъ руками всѣ нужныя для того справки. Но в. выс-пр. угодно было 1-го сентября словесно приказать кол. асс. Папаригопуло заняться въ лагерѣ составленіемъ устава; а 5-го октября, за № 762, подписать ст.-секр. Гофману отношеніе слѣдующаго содержанія: «Храня постоянно въ памяти моей священную волю Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, сообщенную мнѣ въ отношеніи вашемъ отъ 28-го февраля 1855 года, № 1382, я, однако-же, до сего времени, по случаю отсутствія моего изъ Тифлиса по военнымъ обстоятельствамъ, не могъ заняться дѣломъ о лучшемъ устройствѣ основанныхъ имѣющими счастье состоять подъ высокимъ покровительствомъ Ея Величества обществами св. Нины и св. Александры женскихъ учебныхъ заведеній».

«Обращаясь къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою повергнуть къ стопамъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны мое увѣреніе, что я принимаю истинное участіе въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ края и при первомъ удобномъ случаѣ займусь дѣломъ объ устройствѣ ихъ и представляю свое заключеніе и требуемыя свѣдѣнія».

31-го октября, за № 163, въ лагерѣ при сел. Чивтлигай, кол. асс. Папаригопуло представилъ в. выс-пр. составленные имъ подробную записку и новый уставъ, которые, по приказанію вашему, были переданы на предварительное заключеніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ. 16-го ноября ген.-л. кн. Бебутовъ передалъ записку и уставъ на разсмотрѣніе и заключеніе попечителя Кавказскаго учебнаго округа.

Въ то-же время е. с. представилъ къ подписи в. выс-пр. предписаніе казначею Канцеляріи вашей о выдачѣ изъ суммы на полезныя въ краѣ предпріятія 2,300 р. с. въ уплату найма дома подъ помѣщеніе Тифлискаго заведенія св. Нины съ 1-го сентября 1855 по 1-е сентября 1856 года. В. выс-пр., подписавъ предписаніе это, предложили кн. Василію Осиповичу, 23-го ноября, сообразить—не представляется-ли возможнымъ обратить этотъ расходъ на средства самого заведенія, хотя вы и признали оный однимъ изъ самыхъ правильныхъ въ числѣ тѣхъ, которые отнесены на сумму на полезныя предпріятія.

Между-тѣмъ получено было отъ ст.-секр. Гофмана, отъ 10-го декабря, за № 9223, слѣдующее отношеніе: «Содержаніе почтеннѣйшихъ отношеній в. выс-пр. отъ 18-го марта, 28-го апрѣля и 24-го сентября сего года, №№ 232, 315 и 762, объ учрежденныхъ на Кавказѣ обществами св. Нины и св. Александры женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ».

«Ея Императорское Величество изволила съ особеннымъ удовольствіемъ узнать, что тѣ изъ помянутыхъ учреждений, которыя находятся въ Ставрополѣ, Тифлисѣ и Кутаисѣ, найдены вами, м. г., въ удовлетворительномъ положеніи, и благоволила мнѣ повелѣть усерднѣйше васъ благодарить за принятый вами трудъ по ихъ осмотру и за увѣреніе въ искреннемъ вашемъ участіи къ симъ по-

лезнымъ заведеніямъ. Ея Величество нисколько не сомнѣвается въ дальнѣйшемъ ихъ преуспѣяніи, когда вы, м. г., изъявили столь ревностную готовность сдѣлать ихъ предметомъ непосредственной, просвѣщенной вашей заботливости, и душевно желаетъ, чтобы благопріятная переменѣ обстоятельствъ не земедлила доставить вамъ полную возможность къ мирнымъ занятіямъ по устройству края, ввѣреннаго вашему управленію».

23-го декабря, за № 3072, д. с. с. бар. Николай донесъ ген.-л. кн. Бебутову, что, разсмотрѣвъ записку и уставъ, составленные секретаремъ Общества, онъ нашелъ:

1) Заведенія обоихъ обществъ содержались до-сихъ-поръ доходами постоянными и случайными; къ первымъ относится плата за воспитанницъ, доходъ съ недвижимостей и проценты съ накопившихся капиталовъ; къ послѣднимъ принадлежатъ: взносы членовъ, пожертвованія и доходъ отъ лотереи. Какъ видно изъ записки, ни одно изъ заведеній не покрыло-бы самонужнѣйшихъ расходовъ своихъ постоянными доходами безъ помощи доходовъ случайныхъ, на коихъ, какъ на невѣрныхъ, измѣнчивыхъ, никакъ не можетъ быть основано предпріятіе столь важное, какъ воспитательныя заведенія; потому бар. А. П. Николай, принимая въ расчетъ одни лишь доходы постоянные, нашелъ, что для дальнѣйшаго существованія заведеній необходимо назначить въ ежегодное пособие: Тифлисскому 3,500 р. (считая въ этой суммѣ и 2,300 р. за наемъ дома), Кутаисскому 1,500 р., Шемахинскому 800 р., Эриванскому 1,300 р. и Ставропольскому 1,500 р.; всего-же по двумъ обществамъ 8,600 р. въ годъ.

«Сумма, какъ пишетъ е. пр., конечно, весьма незначительная, если принять въ соображеніе ту великую пользу, которую эти воспитательныя заведенія приносятъ краю, но недостатокъ въ которой можетъ рано или поздно быть причиною упадка или гибели учрежденія столь важнаго для нравственнаго быта народа и для слиянія этого края съ Россією. Частная благотворительность, вѣроятно, не прекратитъ своихъ добровольныхъ пожертвованій; но эти пожертвованія не будутъ уже имѣть, при неровности своей, прямого вліянія на существованіе заведеній, а послужатъ къ увеличенію капиталовъ, которые со временемъ, можетъ быть, дадутъ возможность обезпечить существованіе заведеній и не нуждаться болѣе въ пособіи отъ правительства».

2) Въ отношеніи проекта новаго устава, д. с. с. бар. Николай значительно сократилъ его уничтоженіемъ многихъ §§, опредѣляющихъ подробности внутренняго управленія обществъ и учебныхъ заведеній, имъ подвѣдомственныхъ, и, какъ е. пр. изъясняетъ, не долженствующіе имѣть мѣста въ уставѣ. Другіе §§ измѣнены или дополнены.

Замѣчанія г. попечителя учебнаго округа и передѣланный имъ уставъ управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ препроводилъ 2-го февраля 1856 года, за № 426, правленію Общества на разсмотрѣніе и заключеніе.

Правленіе, отъ 8-го февраля 1856 года, за № 23, донесло ген.-л. кн. Бебутову, что оно «вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе д. с. с. бар. Николай, что главная и существенная потребность всѣхъ заведеній обществъ состоитъ въ обезпеченіи матеріальнаго ихъ существованія; что недостатокъ этого обезпеченія еще въ 1841 году остановилъ предпріятіе ея выс.-пр. Е. П. Головиной открыть пріютъ въ Тифлисѣ на собранные ею 1,475 р. с. Съ тѣхъ поръ сумма эта не возростала и, можетъ, быть, никогда-бы не увеличилась, если-бы въ 1846 году супруга бывшаго намѣстника Кавказскаго кн. Воронцова не рѣшилась открыть въ краѣ, по мѣрѣ потребности, женскія учебныя заведенія—въ той увѣренности, что для дальнѣйшаго развитія своего онѣ найдутъ обезпеченіе въ обильномъ источникѣ добра, заключающемся въ сердцѣ человѣческомъ, всегда готовомъ помочь доброму дѣлу. Чтѣ ея св. не ошиблась—тому доказательствомъ существованіе и преуспѣяніе 5-ти заведеній въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, во время коихъ правленіе нашло возможнымъ не только покрывать ежегодные расходы, но еще имѣть остатки, составившіе на всѣ 5 заведеній капиталъ въ 44 т. р. с.,

не считая прибрѣтенныхъ недвижимостей. Такъ шли дѣла правленія до тѣхъ поръ, пока обстоятельства войны и слѣдующая за нею дороговизна въ краѣ до того уменьшили доходы и увеличили расходы заведеній, что для поддержанія нѣкоторыхъ изъ нихъ правленіе принуждено было прибѣгнуть къ самому капиталу своему. Конечно, если правительству угодно будетъ назначить на содержаніе 5-ти заведеній въ ежегодное пособіе около 9 т. р. с., то тѣмъ они будутъ обезпечены.

«Чтѣ-же касается до измѣненій, сдѣланныхъ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа въ проектѣ новаго устава, составленнаго кол. асс. Папаригопуло, то правленіе воспользовалось справедливыми и опытными замѣчаніями е. пр. и, исправивъ таковой уставъ, имѣетъ честь представить оный в. с.».

На семь донесеній ген.-л. кн. Бебутовъ положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «доложить съ приложеніями намѣстнику Кавказскому съ присовокупленіемъ, что проектъ устава соотвѣтствуетъ цѣли и что ходатайство о просимомъ заведеніямъ пособіи въ означенномъ здѣсь размѣрѣ, по мнѣнію моему, заслуживаетъ вниманія правительства».

На этомъ остановилось дѣло это, которое не могло быть доложено в. выс.-пр. по причинѣ многочисленныхъ занятій вашихъ, болѣе спѣшныхъ и не терпящихъ отлагательства.

II. О проектѣ новаго устава.

При составленіи новаго устава принять былъ за основаніе старый уставъ, Высочайше утвержденный 17-го декабря 1846 года. Въ немъ яснѣе, точнѣе и подробнѣе опредѣлены правила, необходимость коихъ доказалъ многолѣтній опытъ и которыя не могли быть помѣщены въ старомъ уставѣ, такъ-какъ во время утвержденія его существовало одно лишь Тифлиское заведеніе св. Нины; съ тѣхъ поръ открыты отдѣленія Общества: Кутаисское, Шемахинское и Эриванское съ ихъ заведеніями.

III. О запискѣ.

Въ представляемой запискѣ исторически изложены всѣ дѣйствія правленій Закавказскаго и Ставропольскаго благотворительныхъ обществъ, открытіе ими 5-ти учебныхъ заведеній, личный составъ каждого заведенія, ежегодныя средства, доходы, расходы и обороты суммъ его, нужды и потребности каждого заведенія, его устройство, составъ и объемъ учебнаго курса, пріемъ, содержаніе и выпускъ воспитанницъ,—короче, изложены въ полной и послѣдовательной подробности всѣ свѣдѣнія, каковыя требовались ст.-секр. Гофманомъ, именемъ Высочайшей Покровительницы обществъ, Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Изъ записки этой легко усмотрѣть какъ необходимость новаго устава для обществъ и заведеній ихъ, такъ равно и всѣ нужды сихъ послѣднихъ; таковыя нужды состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Для Тифлисскаго заведенія св. Нины.

Ежегодный отпускъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ состоящей въ распоряженіи в. выс.-пр. суммы на полезныя въ краѣ предпріятія 2,300 р. на уплату найма дома подъ помѣщеніе заведенія.

2) Для Кутаисскаго заведенія св. Нины.

Заведеніе это, помѣщаясь въ частномъ домѣ, подвержено произволу частныхъ домохозяевъ. Гангесовъ, въ домѣ коего заведеніе помѣщалось въ теченіи 5-ти лѣтъ, нынѣ увеличилъ плату найма съ 350 р. на 550 р., при весьма стѣснительныхъ для заведенія условіяхъ. Постройка собственно для заведенія зданія обезпечила-бы его будущность. До 1855 года заведеніе имѣло въ экономіи 2,300 р., но въ послѣднее время оно принуждено было израсходовать изъ нихъ 1,000 р., такъ-что теперь имѣется въ Закавказскомъ Приказѣ 1,300 р.,—сумма далеко недостаточная для постройки дома; она могла-бы значительно увеличиться отъ продажи Коджорской дачи княгини Е. К. Воронцовой, подаренной ея св. въ пользу Кутаисскаго заведенія, если-бы таковой продажѣ начальство оказало за-

висящее отъ него содѣйствіе; предпріятіе самой постройки могло-бы быть значительно облегчено, если-бы начальству угодно было отвѣсти подъ оную состоящую въ гор. Кутаисѣ пустопорожнюю казенную землю, которую имѣетъ на этотъ предметъ въ виду Кутаисскій военный губернаторъ. Затѣмъ (чего не изложено въ запискѣ), для занятій хозяйственною частью и всѣми дѣлами Кутаисскаго заведенія, при самомъ основаніи его, избранъ былъ тит. с. Шимановскій. Но такъ-какъ должность его—секретаря Кутаисскаго Губернскаго Правленія—не позволяла ему отлучаться изъ онаго для занятій по заведенію, то ему предложено было мѣсто младшаго чиновника особыхъ порученій при Кутаисскомъ военномъ губернаторѣ. Несмотря на то, что жалованье составляетъ единственное достояніе Шимановскаго, онъ, отецъ семейства, рѣшился для благотворительной дѣли принять новое мѣсто, хотя меньшее противъ перваго по жалованью. Взамѣнъ такового уменьшенія содержанія, Шимановскому было отпускаемо при разѣздахъ его по дѣламъ службы 250 р. въ годъ изъ суммы орѣхового сбора. Нынѣ в. выс.-пр. приказали прекратить ему такую выдачу. Другая какая-либо милость в. выс.-пр. могла-бы замѣнить Шимановскому потерю эту и послужила-бы наградою за 8-ми-лѣтіе, по истинѣ неусыпные и полезные, труды его, а вмѣстѣ съ тѣмъ поощрила-бы его и на будущія занятія въ пользу заведенія, для котораго онъ, можно сказать, сдѣлался необходимѣйшимъ дѣятелемъ.

3) Шемахинское заведеніе св. Нины.

Оно имѣетъ свой собственный домъ, купленный на экономической капиталъ заведенія; его теперь въ остаткѣ 2,900 р. Сумма эта могла-бы значительно увеличиться отъ добродѣтельныхъ пожертвованій Шемахинскихъ бековъ, если-бы они были къ тому поощряемы начальствомъ.

4) Эриванское заведеніе св. Рипсиміи.

То-же самое можно сказать въ отношеніи мухаммеданъ и Армянъ Эриванской губерніи. Приглашаемые неусыпною, задушевною дѣятельностью супруги Эриванскаго губернатора, г-жи Назоровой, къ приношеніямъ, они готовы на значительныя пожертванія; но при этомъ надѣются на награды отъ начальства; съ такими поощреніями экономической капиталъ заведенія быстро возросъ до 14-ти т. р. с., и хотя заведеніе сверхъ того приобрѣло землю, суммы этой не совсѣмъ достаточно для постройки дома; цѣль эта была-бы достигнута, если-бы житель сел. Акулисъ (Эриванской губерніи) Бегларовъ, готовый пожертвовать заведенію св. Рипсиміи 5 т. р. с., былъ къ тому поощренъ правительствомъ.

5) Ставропольское заведеніе св. Александры.

То-же самое должно сказать въ отношеніи заведенія св. Александры, имѣющему нужду въ постройкѣ собственнаго зданія,—для чего недостаточенъ состоящій у него нынѣ капиталъ около 14-ти т. р. с. Отводъ начальствомъ казенной земли и поощреніе правительствомъ жертвователей, конечно, доставили-бы правленію Ставропольскаго Общества возможность имѣть для заведенія св. Александры собственный домъ.

Таковы всѣ нужды заведеній, состоящія, какъ видно, преимущественно не въ денежномъ содѣйствіи, хотя попечитель Кавказскаго учебнаго округа и заключилъ изъ записки, что для дальнѣйшаго обезпеченія 5-ти заведеній обществъ нужно назначить имъ въ ежегодное пособіе 8,600 р. с., полагая, что правленія не должны разсчитывать на доходы непостоянные, подверженные измѣненіямъ случайности. Конечно, правленіе въ донесеніи своемъ по сему предмету ген.-л. кн. Бебутову, отъ 8-го февраля 1856 года, № 23, припущено было не отрицать этой необходимости, страшась въ противномъ случаѣ взять на себя отвѣтственность дальнѣйшаго прочнаго существованія заведеній; но, съ другой стороны, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя ходатайства о назначеніи вышеозначеннаго пособія по слѣдующимъ причинамъ:

1) Общество, образовавшееся въ 1846 году подъ руководст-

вомъ и управленіемъ основательницы своей, св. княгини Воронцовой, испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ краѣ женскихъ учебныхъ заведеній, не предупреждало правительство, что въ послѣдствіи оно будетъ имѣть нужду въ пособіи отъ казны, потому что оно и не имѣло этого въ виду; слѣдовательно, правленіе Общества не считаетъ себя въ правѣ просить у правительства того, о чемъ оно не предупреждало его.

2) Въ 3 § Высочайше утвержденнаго 17-го декабря 1846 года устава Общества сказано: «способы Общества состоятъ изъ процентовъ имѣющагося уже капитала; денежныхъ ежегодныхъ взносовъ членовъ; добровольныхъ приношеній; платы, получаемой за своекоштныхъ пансіонеровъ, и денегъ, выручаемыхъ посредствомъ лотерей». Затѣмъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна неоднократно совѣтовала правленію Общества стараться имѣть ежегодно отъ доходовъ своихъ остатки для образованія капитала, процентами коего могла-бы быть обезпечена будущность заведеній. Все это ясно давало знать правленію Общества, что въ дѣйствіяхъ своихъ оно должно ограничиваться одними своими средствами, и упова на эти средства, правленіе открыло заведенія.

3) Общество приняло названіе благотворительнаго. Въ чемъ же будетъ состоять благотворительность его, если заведенія будутъ содержаться платою съ воспитанницъ, процентами съ капиталовъ и пособіемъ отъ казны; въ такомъ случаѣ гораздо полезнѣе будетъ обратить заведенія въ казенныя, такъ-какъ при обезпеченіи ихъ отъ правительства дѣятельность Общества кончится и ослабнетъ для него надежда на образованіе капитала изъ пожертвованій, потому что благотворители, узнавъ заведенія обезпеченными, по всѣмъ вѣроятіямъ, прекратятъ свои приношенія.

4) Правленіе Общества съ самаго начала дѣйствій своихъ никогда не имѣло въ виду прекратить ихъ и оставить заведенія на содержаніи правительства; оно не могло и допустить мысли этой, имѣя основательницею княгиню Воронцову, которая, какъ прежде, такъ и теперь, постоянно заботится объ учрежденныхъ ею въ краѣ заведеніяхъ, и которая, конечно, не оставитъ ихъ, не обезпечивъ ихъ будущности. Въ настоящее время ея св. содержитъ въ заведеніяхъ на свой счетъ 32 воспитанницы и ежегодно посылаетъ въ заведенія Закавказскаго Общества денежные пособія или подарки.

5) Въ истекшемъ 1855 году в. выс.-пр. угодно было разрѣшить выдать изъ состоящей въ распоряженіи вашемъ суммы на полезныя въ краѣ учрежденія 2,300 р. на уплату найма дома съ 1-го сентября 1855 по 1-е сентября 1856 года подъ помѣщеніе Тифлискаго заведенія св. Нины. Вотъ единственное денежное пособіе, безъ котораго правленіе не можетъ содержать означенное заведеніе, и такъ-какъ в. выс.-пр. изволили выразить въ письмѣ къ е. с. кн. Бебутову, что вы признаете расходъ этотъ однимъ изъ самыхъ правильныхъ въ числѣ тѣхъ, которые отнесены на сумму на полезныя въ краѣ предпріятія, то правленіе надѣется, что вы не лишите его этого пособія и на будущее время.

6) Въ настоящемъ году в. выс.-пр. пожаловали въ пособіе 4-мъ заведеніямъ Закавказскаго Общества 1,500 р.; этими деньгами и сборомъ отъ предстоящей лотереи правленіе не только покрываетъ всѣ расходы по содержанію означенныхъ заведеній, но еще будетъ имѣть остатокъ къ увеличенію капитала своего.

Все вышеизложенное доказываетъ, что заведенія обществъ съ Божіею помощію, подъ покровительствомъ ихъ основательницы, княгини Воронцовой, в. выс.-пр. какъ начальника края, и съ содѣйствіемъ добрыхъ людей не имѣетъ въ настоящее время нужды просить у правительства денежнаго пособія. Правленіе, конечно, не можетъ отвѣчать за дальнѣйшую ихъ будущность, но прочная вѣра въ Господа, всегда благословляющаго доброе дѣло,—полная надежда на основательницу заведеній, на попечительное начальство и на содѣйствіе благотворителей даютъ ему силы и на будущее время съ любовью продолжать трудъ свой *).

*) Резолюціи ген. Муравьева на означенной запискѣ мы не нашли и вообще переписка по данному вопросу на этомъ за Муравьевское время прекращается.

779. Отчетъ по Кавказскому учебному округу за 1855 академическій годъ.

ГЛАВА I.

Составъ учебнаго округа.

Составныя части округа. Кавказскій учебный округъ состоитъ изъ четырехъ дирекцій училищъ: Тифлисской, Кутаисской, Ставропольской и Земли Войска Черноморскаго.

Число учебныхъ заведеній.

Учебныхъ заведеній находилось:

	1854.	1855.
1) Въ Тифлисской дирекціи:		
Губернская гимназія въ Тифлисъ, съ приготовительнымъ при ней классомъ	1	1
Четырех-классное училище въ Шемахѣ, съ приготовительнымъ при немъ классомъ	1	1
Уѣздное коммерческое училище въ Тифлисъ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	8	8
Первоначальныхъ училищъ	5	5
Частныхъ мужскихъ пансіоновъ	4	4
Частный женскій пансіонъ	1	1
Частныхъ мужскихъ школъ	9	6
Частныхъ женскихъ школъ	2	1
Итого	32	28
2) Въ Кутаисской дирекціи:		
Губернская гимназія въ Кутаисѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	4	4
Первоначальныхъ училищъ	4	6
Итого	9	11
3) Въ Ставропольской дирекціи:		
Губернская гимназія въ Ставрополѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	5	5
Первоначальныхъ училищъ	1	1
Частный женскій пансіонъ	1	—
Сельскихъ приходскихъ училищъ вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ	33	33
Полковыхъ станичныхъ школъ вѣдомства Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска	—	24
Итого	41	64
4) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:		
Войсковая гимназія въ Екатеринодарѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Окружныхъ училищъ, съ приготовительными классами	2	2
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	3	3
Первоначальныхъ училищъ	5	5
Итого	11	11
Всего въ учебномъ округѣ	93	114
Гимназій	4	4
Четырех-классное училище	1	1
Уѣздныхъ училищъ	21	21
Окружныхъ училищъ	2	2
Первоначальныхъ училищъ	15	17
Частныхъ училищъ	17	12
Приходскихъ вѣдомства Палаты государственныхъ имуществъ	33	33
Полковыхъ школъ вѣдомства Линейнаго козачьяго Войска	—	24
Итого	93	114
Кромѣ того, приходскихъ училищъ при перевахъ православныхъ въ Осетіи, Самурзакани и Сванетіи, получавшихъ вспоможеніе изъ		

суммъ учебнаго округа и состоящихъ въ вѣдѣніи духовно-учебнаго управленія

Итого

8 9
101 123

Число воспитательныхъ заведеній.

Воспитательныхъ заведеній находилось:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Пансіонъ при гимназіи 1 1
Пансіонъ при четырех-классномъ училищѣ 1 1
Кромѣ того, при Тіонетскомъ первоначальномъ училищѣ содержатся до 25-ти воспитанниковъ, съ выдачею на каждаго по 16-ти р. въ годъ, сверхъ провіанта, отпускаемаго натурою.

2) Въ Ставропольской дирекціи:

Пансіонъ при гимназіи 1 1

3) Въ Черноморской дирекціи:

Пансіонъ при гимназіи 1 1
Пансіоновъ при окружныхъ училищахъ 2 2

Итого 6 6

Число чиновниковъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ Кавказскомъ учебномъ округѣ было:

Положено по штату.	Было.	
	1854.	1855.

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Почетный попечитель гимназій — 1 1
Директоръ 1 1 1
Инспекторъ гимназій 1 1 1
Инспекторъ четырех-класснаго училища 1 1 1
Почетныхъ смотрителей — 4 4
Штатныхъ смотрителей 9 9 9
Почетный блюститель — — 1

Учителей:

А) Въ гимназіи:

а) Старшихъ 7 10 10
(По штату 1853 года положено 7 старшихъ учителей, по прежнему-же 1848 года имѣлось ихъ 10. По приведеніи въ 1854 году въ дѣйствіе штата 1853 года, лишніе 3 старшихъ учителя оставлены, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ числѣ старшихъ, впредь до выбытія лицъ, должности эти занимающихъ).

б) Законоучителей 4 4 4
в) Младшихъ учителей 7 4 4
г) Учителей рисованія 1 1 1
д) Учителя чистописанія (онъ-же учитъ въ коммерческомъ училищѣ) 1 1 1
е) Учителей приготовительнаго класса 1 1 1

Б) Въ четырех-классномъ училищѣ:

а) Законоучителей 4 4 4
б) Учителей наукъ 4 2 3
в) Учителей приготовительнаго класса 1 1 1

В) Въ уѣздныхъ училищахъ:

а) Законоучителей 24 23 23
б) Учителей наукъ 13 12 11
в) Учителей приготовительныхъ классовъ 9 9 9

Г) Въ первоначальныхъ училищахъ:

а) Законоучителей 4 4 4
б) Учителей (они-же и смотрители) 5 5 5

Итого учителей 85 81 81

Надзирателей за приходящими учениками:

а) Въ гимназіи 1 2 2
б) Въ Шемахинскомъ четырех-классномъ училищѣ (онъ-же учитель) 1 — 1
в) Въ коммерческомъ училищѣ въ Тифлисъ (онъ-же учитель) 1 1 1

При пансіонѣ гимназіи:

Комнатныхъ надзирателей 4 7 7

Надзиратель при больницѣ	1	1	1	Г) Въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ	—	33	33
Экономъ	1	1	1	Д) Въ полковыхъ станичныхъ школахъ вѣдомства Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска	—	—	30
Учителей искусствъ	3	2	2	Итого учителей	50	74	104
Врачъ	1	1	1	Надзирателей за приходящими учениками гимназій	1	2	2
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	1	1	При пансіонѣ гимназій:			
Писцовъ	2	1	1	Комнатныхъ надзирателей	6	6	5
При пансіонѣ четырехъ-класснаго училища:				Надзиратель при больницѣ	1	1	1
Комнатныхъ надзирателей изъ учителей	2	2	2	Экономъ	1	1	1
Надзиратель при больницѣ	1	1	1	Учителей искусствъ	3	2	3
Экономъ	1	—	—	Врачъ	1	1	1
Врачъ	1	—	1	Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	1	1
Итого въ дирекціи	119	118	121	Писцовъ	1	2	2
2) Въ Кутаисской дирекціи:				Итого въ дирекціи	73	101	133
Почётный попечитель гимназій	—	1	1	4) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:			
Директоръ	1	1	1	Почётный попечитель гимназій	—	1	1
Инспекторъ	1	1	1	Директоръ	1	1	1
Почётныхъ смотрителей	—	3	2	Инспекторъ	1	—	1
Штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ	4	4	4	Штатныхъ смотрителей	5	4	5
Почётныхъ блюстителей	—	—	1	Почётныхъ смотрителей окружныхъ, уѣздныхъ и первоначальныхъ училищъ	—	3	4
Учителей:				Надзирателей первоначальныхъ училищъ	—	4	4
А) Въ гимназій:				Учителей:			
а) Старшихъ	5	5	5	А) Въ гимназій:			
б) Законоучителей	2	2	2	а) Старшихъ	5	4	4
в) Младшихъ учителей	7	7	7	б) Законоучителей	2	2	2
г) Учителей рисованія, черченія и чистописанія	1	1	1	в) Учителей младшихъ	4	3	3
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1	г) Учителей чистописанія и рисованія	1	1	1
Б) Въ уѣздныхъ училищахъ:				д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1
а) Законоучителей	12	10	9	е) Учителей гимнастики и фехтованія	1	1	1
б) Учителей наукъ	6	5	6	В) Въ окружныхъ и уѣздныхъ училищахъ:			
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	4	4	4	а) Законоучителей	6	5	3
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:				б) Учителей наукъ	12	9	9
а) Законоучителей	6	3	8	в) Учителей приготовительныхъ классовъ	5	3	4
б) Учителей (они-же, кромѣ двухъ, и смотрители)	8	3	5	В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
Итого учителей	52	41	48	а) Законоучителей	5	5	3
Надзирателей за приходящими учениками гимназій	1	1	—	б) Учителей	5	5	5
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	2	2	Итого учителей	47	39	36
Писецъ (вновь прибавился по штату)	1	—	1	Надзиратель за приходящими учениками гимназій	1	1	1
Итого въ дирекціи	62	54	61	При пансіонѣ гимназій:			
3) Въ Ставропольской дирекціи:				Комнатныхъ надзирателей	4	4	4
Почётный попечитель	—	1	1	Надзиратель при больницѣ	1	—	—
Директоръ	1	1	1	Экономъ	1	1	1
Инспекторъ	1	1	1	Учитель танцевъ	1	—	—
Почётныхъ смотрителей	—	3	4	Врачъ	1	1	1
Штатныхъ смотрителей	5	4	5	Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій	2	2	2
Почётныхъ блюстителей	—	1	1	Итого въ дирекціи	65	61	61
Учителей:				5) Въ Кавказскомъ Цензурномъ Комитетѣ:			
А) Въ гимназій:				Цензоровъ	2	3	3
а) Старшихъ	5	7	7	(Одинъ изъ показанныхъ трехъ цензоровъ, сверхъ-штатный, для разсмотрѣнія сочиненій на Грузинскомъ языкѣ, назначенъ по распоряженію г. намѣстника Кавказскаго			
(Назначеннымъ по штату младшими учителями Татарскаго и Черкесскаго языковъ по прежнему положенію предоставлены съ Высочайшаго разрѣшенія права старшихъ учителей, впредь до ихъ выбытія, а потому число старшихъ учителей противъ штата показано двумя больше).				Писецъ	1	1	1
б) Законоучителей	3	3	3	Итого въ Комитетѣ	3	4	4
в) Младшихъ учителей	9	6	5	6) Въ управленіи округомъ:			
г) Учителей рисованія, черченія и чистописанія	1	1	1	Попечитель	1	1	1
д) Учителей приготовительнаго класса	1	1	1	Помощникъ попечителя	1	1	1
Б) Въ уѣздныхъ училищахъ:				Инспекторъ казенныхъ училищъ	1	1	1
а) Законоучителей	13	8	8	Архитекторъ	1	1	1
б) Учителей наукъ	10	9	9	Чиновниковъ при канцеляріи попечителя	4	4	4
в) Учителей приготовительныхъ классовъ	5	4	5	Писцовъ	5	5	4
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:				Итого въ управленіи	13	13	12
а) Законоучителей	1	1	1	7) По приходскимъ школамъ въ Осетіи, Самурзакани и Сванетіи, получающимъ вспомошествованіе			
б) Учителей	2	1	1				

вованіе изъ суммъ Кавказскаго учебнаго округа преподавателей	—	8	9
<i>Итого по Кавказскому учебному округу:</i>			
Почётныхъ попечителей	—	4	4
Директоровъ	4	4	4
Инспекторовъ	5	4	5
Почётныхъ смотрителей	—	13	14
Штатныхъ смотрителей	23	21	23
Учителей	234	243	278
Прочихъ должностныхъ лицъ	66	70	73
А всего	332	359	401

Прислуга.

Прислугу составляли:	1853.	1854.
Въ Тифлисской дирекціи	51	51
» Кутаисской »	13	15
» Ставропольской »	26	35
» Черноморской »	38	37
А всего	128	138

ГЛАВА II.

А) Часть учебная.

1. Преподаваніе.

Преобразованія училищъ по уставу Кавказскаго учебнаго округа въ 1855 году не было.

Открытіе и закрытіе училищъ. На основаніи положенія и штата Кавказскаго учебнаго округа 29-го октября 1853 года открыты первоначальныя училища въ Новобаязетѣ и въ Рачинскомъ уѣздѣ, въ мѣст. Они.

Ученіе въ Ахалцихскомъ уѣздномъ училищѣ, прекращенное по военнымъ обстоятельствамъ, въ 1855 году возобновлено.

Въ Полтавскомъ окружномъ и Таманскомъ первоначальномъ училищахъ, ученіе на время въ маѣ мѣсяцѣ было прекращено: въ первомъ—по случаю занятія училищныхъ зданій подъ помѣщеніе Фанагорійскаго военнаго госпиталя, а во второмъ—по случаю удаленія жителей Тамани по военнымъ обстоятельствамъ въ другія станицы; приходящіе ученики распущены въ дома родителей ихъ, а благородный пансіонъ при Полтавскомъ училищѣ переведенъ въ Екатеринодаръ и воспитанники онаго продолжаютъ ученіе.

Изъ частныхъ заведеній открыты въ Ставрополѣ старшимъ учителемъ Шефлеромъ конвиктъ для 10-ти воспитанниковъ, обучающихся преимущественно въ гимназіи.

Закрыты по желанію содержателей четыре частныя мужскія школы въ Шушѣ: Тер-Авакова, Тер-Мосесова, Симоновой и Юсупбека Нерсесова.

Предметы и способы преподаванія. Назначенные Высочайше утвержденнымъ 29-го октября 1853 года положеніемъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ учебные предметы преподаются во всѣхъ заведеніяхъ округа по одобреннымъ начальствомъ книгамъ.

Сверхъ предметовъ, симъ положеніемъ опредѣленныхъ, преподаются: 1) въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, Арабскій языкъ для готовящихся въ восточное отдѣленіе филологическаго факультета, и училищная гигиена для готовящихся къ учительскому званію; 2) въ Армавирскомъ приходскомъ училищѣ Армянскій языкъ съ Высочайшаго соизволенія, 3) въ Акулисскомъ первоначальномъ училищѣ, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, торговыя науки.

Метода взаимнаго обученія принята въ руководство въ учебныхъ заведеніяхъ Тифлисской, Кутаисской и Ставропольской дирекцій; въ Черноморской-же дирекціи, по недостаточному для сего приготовленію учителей, метода эта еще не введена.

2. Учащіеся.

Число выбывшихъ въ 1855 году изъ учебныхъ заведеній. Выбывшихъ въ 1855 году изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа было 1,719 учениковъ, въ томъ числѣ: а) по окончаніи курса: 1) изъ спеціальныхъ классовъ Ставропольской губер-

ской гимназіи 3 для поступленія въ университеты; 2) въ общихъ гимназическихъ классахъ Тифлисской, Ставропольской и Екатеринодарской гимназій—24, изъ коихъ 5 съ правомъ на чинъ XIV класса при вступленіи въ гражданскую службу; въ Кутаисской гимназіи, по недавнему ея открытію, не было ни одного выпущено; съ свидѣтельствами изъ училищъ—560; б) до окончанія курса по своей и родительской волѣ—793; в) по случаю прекращенія ученія по военнымъ обстоятельствамъ—108; г) исключено за дурное поведеніе и нехождение въ классы—227, и д) умерло—4.

Изъ числа выбывшихъ изъ спеціальныхъ классовъ Ставропольской гимназіи принять на казенное содержаніе въ число Кавказскихъ воспитанниковъ Московскаго университета 1.

Число вступившихъ въ 1855 году въ учебныя заведенія. Въ 1855 году поступило въ учебныя заведенія Кавказскаго учебнаго округа 1,923 учениковъ; изъ нихъ: князей—21; бековъ—32; меликовъ—2; дворянъ—269; обер-офицерскихъ дѣтей—232; духовнаго званія—53; почётныхъ гражданъ—7; канцелярскихъ служителей—2; купеческихъ—59; гражданъ—536; мѣщанъ—113; разночинцевъ—2; вольноотпущенныхъ—3; урядничьихъ—32; козачьихъ—231; крестьянъ казенныхъ—198; крестьянъ церковныхъ—4; иностранцевъ—29; солдатскихъ дѣтей—16; почталіоновъ—1; городскихъ и сельскихъ обывателей 81.—Итого 1,923.

Число всѣхъ учащихся въ округѣ. Общее число всѣхъ учащихся: а) въ Тифлисской дирекціи—1,921 (сравнительно съ числомъ жителей губерній: Тифлисской, Шемахинской и Дербентской какъ 1 къ 545); б) въ Кутаисской дирекціи—731; в) въ Ставропольской дирекціи—2,719 (сравнительно съ числомъ жителей Ставропольской губерніи какъ 1 къ 98); г) въ Черноморской дирекціи—582 (сравнительно съ числомъ жителей Черноморья какъ 1 къ 141); д) въ школахъ Осетіи, Самурзакани и Сванетіи—101.—Итого по округу—6,054.

Въ числѣ учащихся по округу: князей—81; бековъ—98; меликовъ—44; дворянъ—884; обер-офицерскихъ дѣтей—591; духовнаго званія—166; почётныхъ гражданъ—11; почётныхъ горцевъ—14; канцелярскихъ служителей—14; купеческихъ—147; гражданъ—1,327; мѣщанъ—282; разночинцевъ—2; вольноотпущенныхъ—4; урядничьихъ—77; козаковъ—1,156; крестьянъ казенныхъ—976; крестьянъ церковныхъ—6; иностранцевъ—67; солдатскихъ дѣтей—13; Черкесъ—13; почталіоновъ—1; городскихъ и сельскихъ обывателей—80, а всего по округу 6,054.

Общее число оказавшихъ успѣхи въ наукахъ: а) хорошіе—2,910; б) посредственныя—2,129.

Общее число учащихся по поведенію: а) хорошаго—4,698; б) посредственнаго—1,092.

Въ 1855 году награждено учениковъ: 1) въ гимназіяхъ округа: а) книгами—56; б) похвальными листами—1; в) рисовальными принадлежностями—2; г) удостоено похвальныхъ листовъ—2.

2) въ уѣздныхъ, окружныхъ и первоначальныхъ училищахъ: а) книгами—139; б) похвальными листами—44; в) удостоено отзывать—4.

Учащіеся дурного поведенія, или худо успѣвающіе въ наукахъ. Общее число не оказавшихъ успѣховъ въ ученіи: а) по рѣдкому посѣщенію классовъ—333; б) по нерадѣнію—346; в) по неспособности—77. Общее число учащихся поведенія неодобрительнаго—78.

Учащіеся, отправленные для усовершенствованія своего въ учебныхъ предметахъ. Въ 1855 году отправлены для усовершенствованія въ наукахъ:

а) Въ Императорскій Московскій университетъ, для воспитанія въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ, кончившій курсъ въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской губернской гимназіи—Викторъ Чечеловъ.

б) Въ Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ—Николай Бежанбековъ.

в) Въ Константиновскій Межевой Институтъ—Николай Филиппевъ.

г) Изъ окончившихъ въ 1855 году гимназическій курсъ ученія въ Ставропольской гимназіи поступили въ спеціальныя классы для приготовленія къ университету—5.

д) Изъ учениковъ Екатеринодарской войсковой гимназіи для усовершенствованія въ наукахъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ отправлено:

Въ Воронежскій кадетскій корпусъ—2.

Въ Московскій Александровскій кадетскій корпусъ—1.

Въ Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ—1.

Отправленные въ 1851 году въ С.-Петербургскій университетъ, для вступленія въ число Кавказскихъ воспитанниковъ, Владиміръ Желиховскій и Владиміръ Козловскій, по окончаніи въ 1855 году курса со степенью кандидата, опредѣлены: первый—старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ Тифлисской губернской гимназіи, а послѣдній—младшимъ помощникомъ правителя канцеляріи попечителя.

Изъ отправленныхъ въ прошлыхъ годахъ для усовершенствованія въ наукахъ въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи и поступившихъ въ оныя прямо изъ родительскихъ домовъ воспитывалось въ оныхъ въ 1855 году на счетъ казны въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ:

1) Въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ—32; 2) въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ—5; 3) въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія—5; 4) въ Институтѣ Корпуса инженеровъ путей сообщенія—4; 5) въ Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ—4; 6) въ строительномъ училищѣ путей сообщенія—6; 7) въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ—10; 8) въ Императорской Академіи художествъ—2; 9) въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ—3; 10) въ Технологическомъ Институтѣ—2; 11) въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ—20; 12) въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ—8; 13) въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ Институтѣ—2. Итого—103.

Распоряженія къ улучшенію состоянія учащихся. Къ улучшенію состоянія учащихся въ учебномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ принимаемы были, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, слѣдующія мѣры:

а) *Въ учебномъ отношеніи.* Начальство учебныхъ заведеній постоянно имѣло въ виду обогащеніе библиотекъ, устроенныхъ для употребленія учащимися, такими сочиненіями, которыя въ свободное отъ классовъ время могли доставить имъ полезное чтеніе, а также и устройство такихъ книгохранилищъ въ тѣхъ изъ заведеній, средства коихъ не позволяли имъ выполнить это до сего времени. Результаты назначеннаго ежегодно въ Ставропольской гимназіи конкурса лучшихъ сочиненій на Русскомъ языкѣ съ каждымъ годомъ убѣждаютъ болѣе и болѣе въ успѣшности этой мѣры; съ одинаковою съ конкурсами цѣлью изученія воспитанниками пансіона Ставропольской гимназіи отечественнаго языка, составлялся ими учебно-литературный журналъ, смѣсь котораго предоставляла имъ возможность усовершенствоваться даже въ легкомъ повѣствовательномъ и описательномъ слогѣ.

б) *Въ нравственномъ отношеніи.* Особенное было обращено вниманіе на то, чтобы учащіеся знали изустно необходимыя молитвы; чтобы имъ внушаемы были при всякомъ случаѣ правила вѣры и нравственности и чтобы строго было наблюдаемо за исполненіемъ ими всѣхъ христіанскихъ обязанностей.

в) *Въ физическомъ отношеніи.* Особенная заботливость училищнаго начальства стремилась къ тому, чтобы помѣщенія классныхъ комнатъ были при возможности наиболѣе улучшены и расширены, а въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ чтобы занимательныя комнаты и спальни были такъ устроены, чтобы воздухъ въ оныхъ могъ удобно очищаться; для этой цѣли произведены были опыты къ введенію Ждановской жидкости, результаты коихъ хотя и были удовлетворительны, но, по дороговизнѣ средства, въ настоящее время не предстоитъ возможности сдѣлать мѣру эту постоянною.

3) Учебныя пособія.

Въ фундаментальныхъ библиотекахъ учебныхъ заведеній окру-

га къ 1-му января 1856 года считалось вообще книгъ: названій 13,103—въ 32,344-хъ томахъ.

Во всѣхъ библиотекахъ имѣются каталоги, и онѣ находятся въ цѣлости, за исключеніемъ таковой въ Тифлисской гимназіи, въ которой, при передачѣ ея однимъ лицомъ въ завѣдываніе другому, оказались нѣкоторыя утраты, о коихъ производится слѣдствіе.

Всѣ учебныя заведенія округа снабжены учебными пособіями по своимъ средствамъ въ достаточномъ количествѣ.

Въ 1855 году приобретено покупкою и пожертвованіями частныхъ лицъ 1,490 томовъ книгъ.

4) Осмотры и испытанія.

Осмотры учебныхъ заведеній. Слѣдующія учебныя заведенія осматриваемы были попечителемъ округа въ 1855 году: гимназіи: Тифлисская, Кутаисская и Ставропольская; училища: Тифлиское, Эриванское, Нахичеванское, Ордубадское, Акулисское, Александропольское, Горійское, Душетское, Моздокское, Георгіевское, Пятигорское и Ставропольское. О состояніи, въ какомъ найдены эти заведенія, представлены управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ отчеты и посланы циркуляры по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ для свѣдѣнія и руководства, а по тѣмъ изъ нихъ, въ коихъ найдены упущенія—для устраненія таковыхъ. Вообще учебныя заведенія найдены въ удовлетворительномъ состояніи.

Директоры училищъ, равнымъ образомъ, обозрѣвали подвѣдомственные имъ учебныя заведенія.

Публичныя и частныя испытанія учащихся. Въ учебныхъ заведеніяхъ округа частныя и публичныя испытанія учащихся происходили въ положенное для сего время, за исключеніемъ Кутаисской гимназіи, въ которой, по военнымъ обстоятельствамъ, экзамены начались ранѣе обыкновеннаго, именно—5-го ноября и продолжались по 3-е декабря.

Кромѣ годичныхъ, положенныхъ по уставу, испытаній произведены были въ маѣ мѣсяцѣ въ Тифлисской и Ставропольской гимназіяхъ экзамены кандидатамъ для поступленія на воспитаніе въ число Кавказскихъ воспитанниковъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія Имперіи.

Испытанія для полученія права обучать въ частныхъ домахъ и пансіонахъ. Въ 1855 году испытанію на право обученія подвергались въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа: а) на званіе учителя уѣзднаго училища—1; б) на званіе домашней учительницы 1, и в) на право обученія чтенію и письму—1. Всѣ трое русско-подданные и выдержали испытаніе.

Испытанія для полученія перваго класснаго чина. Въ 1855 году испытанія эти произведены были въ учебныхъ заведеніяхъ округа 26-ти лицамъ; изъ нихъ испытанія выдержали удовлетворительно 25, а одинъ—неудовлетворительно.

Б) Часть ученая.

Историческія записки. Историческія записки ведутся только въ Бакинскомъ уѣздномъ и Кубинскомъ первоначальномъ училищахъ.

Ученныя наблюденія. Метеорологическія наблюденія производились въ 1855 году въ гимназіяхъ Ставропольской и Екатеринодарской: таблицы оныхъ представлены въ Императорскую Академію наукъ.

Особые труды чиновниковъ и преподавателей. Директоръ училищъ Ставропольской губерніи, с. с. Невѣровъ, написалъ рѣчь о заслугахъ блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича въ отношеніи къ просвѣщенію Россіи вообще и Кавказа въ особенности, произнесенную имъ на происходившемъ 18-го октября 1855 года, въ память открытія гимназіи лично Ею Императорскимъ Величествомъ, конкурсѣ и напечатанную въ извлеченіи въ «Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Учитель Латинскаго языка Ставропольской гимназіи, Вороновъ, напечаталъ рѣчь для акта о паденіи стихотворной формы въ новѣйшей Русской литературѣ.

Учитель естественныхъ наукъ Тифлисской губернской гимна-

зіи, кандидатъ университета Желиховскій, написалъ рѣчь для акта: О вліяніи природы на царство растительное и животное и въ особенности на человѣка.

В) Часть хозяйственная.

Помѣщеніе учебныхъ заведеній. Изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа помѣщаются:

Въ казенномъ домѣ—Тифлисская губернская гимназія . . .	1
Въ войсковомъ—Екатеринодарская гимназія	1
Въ частныхъ домахъ съ платою—гимназіи: Ставропольская и Кутаисская	2
Въ частномъ зданіи съ платою—высшее четырех-классное училище	1
Въ казенныхъ домахъ—уѣздныхъ и окружныхъ училищъ .	7
Въ наемныхъ зданіяхъ съ платою—уѣздныхъ училищъ . .	9
Въ частныхъ домахъ, уступленныхъ временно владѣльцами безплатно, или нанятыхъ жертвователями для временнаго пользованія ими—уѣздныхъ училищъ	5
Въ казенныхъ домахъ—первоначальныхъ училищъ	8
Въ частныхъ домахъ наемныхъ—первоначальныхъ училищъ	4
Въ церковномъ домѣ—первоначальное училище	1
Въ общественномъ домѣ—первоначальное училище	1
Сельскія приходскія училища вѣдомства Палаты государственныхъ имуществъ помѣщаются—частью въ церковныхъ, частью въ общественныхъ домахъ.	

Полковыя и станичныя школы вѣдомства Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска помѣщаются въ отведенныхъ начальствомъ домахъ.

Школы при церквяхъ Осетіи помѣщаются—частью въ общественныхъ, частью въ священно-служительскихъ и церковно-служительскихъ домахъ.

Приобрѣтеніе, постройка и починка зданій. Въ 1855 году производилась перестройка въ зданіи Ставропольской губернской гимназіи, нанимаемомъ у почётныхъ гражданъ Плотниковыхъ, для лучшаго размѣщенія въ пансіонѣ при сей гимназіи предположенныхъ новыхъ 50-ти горскихъ воспитанниковъ, причемъ, независимо новыхъ пристроекъ и расширенія и улучшенія помѣщеній въ томъ зданіи, для большаго простора, нанятъ особый домъ у чиновника Добрянскаго, для помѣщенія въ ономъ нѣкоторыхъ частей гимназіи и пансіона, какъ-то: квартиры директора, канцеляріи дирекціи, книжнаго магазина, больницы и квартиры надзирателя больницы. Перестройки въ домѣ Плотниковыхъ должны быть окончены въ 1856 году. Домъ-же Добрянскаго вполне удобенъ для размѣщенныхъ въ немъ частей гимназіи.

По тѣснотѣ зданія, занимаемаго Екатеринодарскою гимназіею, таковое расширено было нѣкоторыми пристройками для помѣщенія 2-хъ классовъ и физическаго кабинета, на счетъ экономической суммы гимназіи.

Въ Георгіевскомъ уѣздномъ училищѣ продолжалась начатая въ 1854 году постройка зданія, которое должно по контракту быть окончено въ настоящемъ 1856 году.

При зданіи, нанимаемомъ для Кизлярскаго уѣзднаго училища, отстроены особый флигель для помѣщенія квартиры смотрителя.

Окончены работы по постройкѣ Телавскаго училищнаго зданія, каковыя и приняты въ училищное вѣдомство.

Отстроены по контракту домъ для помѣщенія, по найму, Душетскаго первоначальнаго училища на 12 лѣтъ. Домъ этотъ принятъ въ вѣдѣніе училища.

Доходы. Въ 1855 году на содержаніе управленія округомъ, Цензурнаго Комитета и учебныхъ заведеній поступило:

а) изъ Государственнаго Казначейства	181,070 р.
б) изъ суммъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска	5,850 >
в) изъ суммъ Черноморскаго козачьяго Войска	23,750 >
г) изъ акцизно-откупной суммы Сѣверо-во-	

сточнаго берега Чернаго моря	6,020 р.
д) изъ Ейскаго таможеннаго сбора	1,650 >
е) изъ земскаго сбора Ставропольской губерніи	2,000 >
ж) изъ неокладныхъ доходовъ, именно: взносовъ отъ почётныхъ смотрителей, попечителей, учениковъ и пансіонеровъ	12,377 > 60 к.
Итого	232,717 р. 60 к.

Армавирское, Акулиское и сельскія приходскія училища вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ получаютъ свое содержаніе отъ обществъ, безъ посредства учебнаго управленія.

Полковыя и станичныя школы Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска содержатся все на счетъ сего Войска.

Пожертвованія. Въ 1855 году пожертвовано въ пользу учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа деньгами 610 р. 58 к. и вещами, книгами и пособиями, цѣнность коихъ не опредѣлена.

Наблюденіе за порядкомъ. Ежемѣсячная повѣрка отчетовъ и свидѣтельствованіе приходныхъ и расходныхъ статей и наличныхъ суммъ управленія округомъ и учебныхъ заведеній произведены были въ 1855 году установленнымъ порядкомъ и, съ разрѣшенія г. намѣстника Кавказскаго, въ присутствіи прокуроровъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, стряпчихъ или уѣздныхъ начальниковъ. Годовые денежные отчеты отправлены на ревизію въ подлежащіе контрольныя мѣста.

Книжная продажа. Въ 1855 году по всѣмъ дирекціямъ округа оставалось для продажи учебныхъ руководствъ и пособій на 9,607 р. 23 к.; въ 1855 году поступило на 8,154 р. 2 к. Изъ нихъ продано, разослано по училищамъ, перечислено въ библіотеки и въ число учебныхъ пособій пансіонеровъ, роздано безденежно и въ награду на 7,675 р. 2 к. Затѣмъ къ 1856 году въ остаткѣ на 10,086 р. 23 к.

Г) Часть дѣлопроизводственная.

Число входящихъ (не исполненныхъ и исполненныхъ) бумагъ, а также и исходящихъ.

	Число входящихъ бумагъ.	Изъ нихъ исполнено.	Принято къ свѣдѣнію	Неисполнено.	Число исходящихъ бумагъ.
По дирекціямъ Кавказскаго учебнаго округа было слѣдующее движеніе дѣлопроизводства въ 1855 году:					
По Тифлисской дирекціи	2,218	2,053	163	2	2,103
> Кутаисской >	1,074	1,029	40	5	1,166
> Ставропольской >	2,365	2,001	350	14	2,706
> Черноморской >	1,128	630	488	10	1,179

Ревизія дѣлъ. Ревизіи дѣлъ канцелярій дирекцій и училищъ производимы были директорами. Ревизія дѣлъ Тифлисской дирекціи исполнена была инспекторомъ казенныхъ училищъ, а по нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ—правителемъ канцеляріи попечителя; найденныя при этомъ отступленія въ дѣлопроизводствѣ предписано исправить и сообщено циркулярно во избѣжаніе подобныхъ неправильностей на будущее время по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ.

Архивъ. Архивъ учебныхъ заведеній находится въ удовлетворительномъ порядкѣ.

Общая замѣчанія. Въ прошлагодномъ отчетѣ моемъ я имѣлъ честь упоминать съ особенною похвалою, по хорошему управленію ихъ и порядку, о дирекціяхъ Ставропольской и Земли Войска Черноморскаго; съ удовольствіемъ подтверждаю и въ нынѣшнемъ году этотъ отзывъ, присовокупляя, что и Кутаисская дирекція, несмотря на военныя обстоятельства, мѣшавшія до сего времени ея правильному развитію, обращаетъ на себя вниманіе съ самой выгодной стороны. Несмотря на то, что въ Кутаисской гимназіи нѣсколько разъ прекращалось ученіе и что близкое сосѣдство театра войны должно было препятствовать спокойному и безостановочному занятію науками, какъ директоръ училищъ, такъ и всѣ преподаватели своимъ усердіемъ и стараніемъ успѣли достигнуть успѣховъ, которыхъ ожи-

дать было трудно. Мнѣ пріятно отдать и полную справедливость прилежанію и хорошимъ способностямъ большей части учениковъ.

Дирекціи Земли Войска Черноморскаго и Кутаисская испытала невыгоды своего географическаго положенія, подвергшись вліянію войны. Въ первой уѣздныхъ училища Анапское и Новороссійское перестали существовать и нѣтъ надежды на ихъ возобновленіе. Первоначальное училище Таманское закрыто и ученіе въ немъ не можетъ начаться ранѣе, пока гор. Таманъ не воскреснетъ изъ пепла. Первоначальное училище Темрюкское и окружное Полтавское уступили свои помѣщенія войскамъ. Въ Кутаисской дирекціи первоначальныя училища Редут-кальское и Озургетское нуждаются въ помѣщеніяхъ, которыя сожжены нашими войсками—при отступленіи, или Турками; Ахалпихское уѣздное училище мало-по-малу опять приводится въ прежнее свое состояніе; Александропольское менѣе другихъ пострадало въ своемъ развитіи.

Изъ числа училищъ Тифлисской и Кутаисской дирекцій обращаютъ на себя вниманіе: высшее четырех-классное училище въ Шемахѣ, уѣздныя училища Бакинское и Нахичеванское. Въ прошломъ году я свидѣтельствовалъ объ отличныхъ способностяхъ и усердіи инспектора Шемахинскаго четырех-класснаго училища, Елизарова, который съ рѣдкимъ успѣхомъ положилъ основаніе учебно-воспитательному заведенію, тѣмъ болѣе важному, что оно есть первое, въ которомъ воспитывается довольно значительное число дѣтей Закавказскаго высшаго мусульманскаго сословія.

Изъ училищъ Ставропольской дирекціи особенно заслуживаетъ замѣчанія уѣздное училище Ставропольское—по успѣшному ходу преподаванія, и Моздокское—по значительному числу учащихся.

ГЛАВА III.

Особыя происшествія.

Въ 1855 году намѣстникъ Кавказскій изволилъ осмотрѣть Ставропольскую гимназію и пансіонъ при оной. Кромѣ сего, какъ эта гимназія, такъ и Екатеринодарская и Кубинское первоначальное училище были посѣщаемы мѣстными военными и гражданскими начальствами.

Въ Тифлисской гимназіи совершенно было экзархомъ Грузіи Исидоромъ освященіе вновь отстроенной для пансіона оной церкви.

780. *Къ вопросу о реформахъ преподаванія въ Ставропольской гимназіи.*

1) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 25-го апрѣля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ Ставропольской гимназіи воспитывается 15 дѣтей горцевъ и предположено воспитывать еще 50. Правительство, увеличивая число ихъ, желаетъ: при сближеніи ихъ съ русскими правами и обычаями не отчуждать ихъ рѣзко и отъ своихъ обычаевъ.

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа, чтобы воспитаніе горцевъ направлено было въ видахъ этой цѣли, признавъ необходимымъ составить особую инструкцію, въ которой-бы изложены были твердыя начала сего направленія, просилъ кн. Михаила Семеновича, въ январѣ прошлаго года, командировать директора Ставропольской гимназіи, с. с. Невѣрова, въ обѣ столицы для осмотра въ особенности военно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ воспитываются дѣти изъ горцевъ, дабы ознакомиться съ опытами, произведенными тамъ надъ воспитанниками сего рода, и съ тѣмъ направленіемъ, которое признано лучшимъ дать ихъ образованію. Разрѣшеніе на это было дано. С. с. Невѣровъ ѣздилъ въ обѣ столицы и возвратился 1-го октября. Теперь онъ занимается составленіемъ упомянутой инструкціи, которую бар. Николай обѣщаетъ представить въ свое время.

Между-тѣмъ бар. Николай представляетъ о необходимости теперь-же опредѣлить нѣкоторыя условія распредѣленія учебнаго курса въ Ставропольской гимназіи для теперешнихъ 15-ти горцевъ.

По существующему порядку, заведенному Министерствомъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи и принятому также въ гимназіяхъ здѣшняго округа, воспитанники оныхъ 4-го класса раздѣляются, по собственному выбору, на два разряда: готовящихся къ поступленію по окончаніи гимназическаго курса въ гражданскую службу и готовящихся въ университетъ. Первымъ преподается Русское законовѣденіе, вторымъ—Латинскій языкъ. Родился вопросъ: по какому изъ сихъ двухъ отдѣловъ направить горцевъ. С. с. Невѣровъ, по соображеніи собранныхъ въ поѣздку свою свѣдѣній съ указанною ему цѣлью воспитанія горцевъ, представилъ попечителю: что наше законовѣденіе имъ не нужно, ибо они не будутъ чиновниками, да горцы не имъ и руководствуются въ своихъ дѣлахъ, а шаріатомъ; что Латинскій языкъ также имъ не нуженъ, ибо они не пойдутъ далѣе гимназіи, и что посему эти предметы можно замѣнить для нихъ естественными науками и составить такимъ образомъ третій отдѣлъ учащихся, съ тѣмъ, чтобы и прочимъ ученикамъ не возбраняло избирать этотъ отдѣлъ и вмѣсто законовѣденія слушать сіи науки, и чтобы также горцамъ не возбраняло слушать Латинскій языкъ, если-бы кто пожелалъ знать его для поступленія въ университетъ по медицинскому отдѣленію.

Попечитель раздѣляетъ это мнѣніе Невѣрова, кромѣ дозволенія пускать горцевъ въ университетъ въ медицинское отдѣленіе, полагая, что университетское образованіе слишкомъ удалитъ ихъ отъ ихъ семейнаго быта и не принесетъ пользы въ примѣненіи къ оному приобрѣтенныхъ медицинскихъ познаній. Посему онъ представляетъ:

1) Учредить въ Ставропольской гимназіи, начиная съ 4-го класса, третій отдѣлъ учащихся естественнымъ наукамъ.

2) Въ этотъ отдѣлъ переводить всѣхъ дѣтей изъ горцевъ, воспитывающихся въ этой гимназіи, не возбраняя и другимъ воспитанникамъ и ученикамъ поступать въ оный, если пожелаютъ.

3) Допустить, чтобы въ Ставропольской гимназіи преподаваніе естественныхъ наукъ начиналось съ 3-го класса, съ тѣмъ, чтобы оно въ этомъ классѣ было обязательно для всѣхъ учащихся, для элементарнаго ознакомленія ихъ съ царствомъ природы, и начиная съ 4-го класса было обязательно лишь только для горцевъ и для избравшихъ этотъ отдѣлъ другихъ учениковъ.

4) Мѣру эту допустить въ видѣ опыта на 4 года, т. е. до окончанія теперешнимъ 4-мъ классомъ полнаго гимназическаго курса, или до истеченія срока дѣйствія настоящаго положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, т. е. до 1-го января 1858 года.

5) Буде-же правительство пожелало-бы дать нѣкоторымъ изъ горцевъ возможность поступить въ университетъ, то выборъ достойныхъ предоставить училищному начальству.

Благоугодно-ли будетъ в. выс.-пр. дать разрѣшеніе на это представленіе попечителя. В. выс.-пр. въ правѣ дать это разрѣшеніе, не относясь въ Петербургъ.

2) Тоже, отъ 9-го сентября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа, согласно §§ 39 и 40 положенія объ этомъ округѣ, Высочайше утвержденнаго 29-го октября 1853 года, представилъ на утвержденіе составленныя распредѣленія уроковъ и предметовъ по классамъ Ставропольской губернской гимназіи и программу преподаванія въ специальныхъ классахъ этой гимназіи.

При этомъ д. с. с. камергеръ бар. Николай доложилъ, что при составленіи означенныхъ распредѣленій Педагогическій Совѣтъ гимназіи, по возможности, придерживался утвержденного министерствомъ народнаго просвѣщенія 10-го апрѣля 1852 года распредѣленія по гимназіямъ Имперіи. Отступленія отъ этого распредѣленія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Начиная съ 4-го класса въ Ставропольской гимназіи назначается третій отдѣлъ слушающихъ естественныя науки.

2) Выпущено, какъ и въ Закавказскихъ гимназіяхъ, изученіе Славянскаго языка, сколько по поводу преподаванія въ Ставрополь-

ской гимназии лишнего предмета—Татарского языка, столько и потому, что по § 38 о Кавказском учебном округе язык Славянский не включен в число учебных предметов.

3) По некоторым предметам число уроков в каждом классе уменьшено или увеличено, по случаю большего удобства в уравнении предметов, и

4) В число преподаваемых в специальных классах предметов включены: Греческий язык, согласно предписанию предместника в. выс-пр. 15-го января 1854 года, № 137; училищная гигиена с разрешением управляющего гражданскою частью на Кавказе и за Кавказом от 19-го марта 1854 года, № 864, и языки Немецкий и Арабский для готовящихся поступить в университет, или по медицинскому или по восточному факультету, так-как в факультетах этих означенные языки необходимы, между тем как на преподавание оных в специальных классах особого расхода не требуется.

Из дѣлъ Канцелярии в. выс-пр. видно, что попечитель Кавказского учебного округа в декабрь мѣсяцѣ минувшаго года ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Ставропольской гимназій, начиная съ 4-го класса оной, третьяго отдѣла слушающихъ естественныя науки, для переходящихъ изъ 3-го класса дѣтей изъ горцевъ. 25-го апрѣля сего года в. выс-пр. былъ представленъ докладъ по сему предмету, который не получилъ еще разрѣшенія, а потому, на основаніи §§ 39 и 40 положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, представляя при семъ означенныя распредѣленія уроковъ и предметовъ и программу преподаванія въ классахъ Ставропольской гимназій, имѣю честь доложить, что если в. выс-пр. угодно будетъ согласиться съ предположеніемъ попечителя на счетъ учрежденія III отдѣла съ 4-го класса Ставропольской гимназій, то, по мнѣнію моему, къ утвержденію сихъ распредѣленій не можетъ встрѣтиться уже затрудненій.

3) Резолюція ген. Муравьева, отъ 24-го сентября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивлигай.

Соглашаясь съ бесполезностью для горцевъ Латинскаго языка, я, однако, не вижу необходимости замѣнить его преподаваніемъ науки, въ которой также не предвидится особой надобности. По мнѣнію моему, слѣдовало-бы воспользоваться представляющимся свободнымъ временемъ для усиленія преподаванія горцамъ Русскаго языка, изученіе котораго вообще недостаточно.

Для утвержденія распредѣленія уроковъ и предметовъ по классамъ Ставропольской гимназій прошу съ возвращеніемъ сего доклада прислать мнѣ программу преподаванія естественныхъ наукъ, не вошедшую въ общую программу.

Вмѣстѣ съ симъ возвращается докладъ Канцеляріи отъ 25-го апрѣля по предмету преподаванія горцамъ естественныхъ наукъ.

4) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 30-го апрѣля 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

По существующему порядку, воспитанники губернскихъ гимназій раздѣляются, съ 4-го класса, по собственному выбору, на два разряда: готовящихся къ поступленію по окончаніи гимназическаго курса въ гражданскую службу и готовящихся къ поступленію въ университетъ. Одни изъ нихъ слушаютъ, въ числѣ прочихъ предметовъ, законовѣденіе, а другіе, вмѣсто того, Латинскій языкъ.

Попечитель Кавказскаго учебного округа призналъ бесполезнымъ преподавать эти предметы воспитанникамъ изъ горцевъ, обучающимся въ Ставропольской губернской гимназій, и 29-го декабря 1854 года представилъ управлявшему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ предположеніе объ учрежденіи съ 4-го класса Ставропольской гимназій третьяго отдѣла слушающихъ естественныя науки, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ отдѣлъ переводить изъ 3-го класса всѣхъ дѣтей изъ горцевъ, воспитывающихся въ этой гимназій. Затѣмъ попечитель представилъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ и уроковъ въ Ставропольской гимназій, включивъ въ это распредѣленіе означенный третій отдѣлъ для естественныхъ наукъ.

На представленномъ по сему предмету и при семъ прилагаемомъ докладѣ моемъ в. выс-пр. изволили положить слѣдующую резолюцію: (см. выше № 3).

Д. с. с. камергеръ бар. Николай, которому я передалъ такое приказаніе в. выс-пр. къ исполненію, представилъ мнѣ:

а) Программу преподаванія естественныхъ наукъ, составленную согласно общему нормальному распредѣленію предметовъ, утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія для гимназій Имперіи, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что тамъ науки эти начинаются съ 1-го класса, а въ Ставропольской гимназій, подобно тому какъ допущено и по Тифлисской гимназій, преподаваніе оныхъ предполагается только съ 3-го класса, по слѣдующей причинѣ: между учащимися Ставропольской гимназій находятся дѣти инородческихъ племенъ, горцы, Армяне и другія, составляющія $\frac{1}{3}$ часть учащихся, для коихъ преподаваніе такой науки, какъ естественная исторія, съ 1-го класса было-бы совершенно бесполезно, потому что въ этомъ классѣ они еще не достаточно сильны въ Русскомъ языкѣ, чтобы слѣдить за ея преподаваніемъ, въ особенности при неимѣніи популярныхъ руководствъ по этимъ предметамъ; а потому во второмъ классѣ усилено, въ сравненіи съ гимназіями Имперіи, преподаваніе Русскаго языка, между-прочимъ, съ тою цѣлью, чтобы тѣхъ воспитанниковъ, для коихъ этотъ языкъ не есть природный, — болѣе приготовить къ пониманію исторіи и наукъ естественныхъ. Кроме того, программа эта согласована и со вновь составленнымъ распредѣленіемъ уроковъ въ Ставропольской губернской гимназій, по каковому распредѣленію естественныя науки внесены въ курсъ, такъ-какъ в. выс-пр. не изволили признать нужнымъ преподавать горцамъ естественныя науки, а потому образованіе изъ нихъ особаго отдѣла, подобно двумъ существующимъ—законовѣденія и Латинскаго языка—уже оказывается бесполезнымъ.

б) Распредѣленіе уроковъ по классамъ Ставропольской гимназій, основанное на признанной вами необходимости усилить преподаваніе воспитанникамъ изъ горцевъ Русскаго языка. Чтобы занять горцевъ усиленнымъ преподаваніемъ Русскаго языка, нужно къ имѣющимся теперь во всѣхъ классахъ 32-мъ урокамъ въ недѣлю Русскаго прибавить еще, по-крайней-мѣрѣ, 12 уроковъ, что совершенно невозможно при двухъ учителяхъ этого предмета, и потому необходимо будетъ опредѣлить еще третьяго преподавателя. Если в. выс-пр. изволите признать возможнымъ исходатайствовать объ учрежденіи, сверхъ имѣющихся нынѣ штатныхъ преподавателей гимназій, еще одной учительской должности, то уроки гимназій удобно могутъ быть размѣщены по распредѣленію. Въ случаѣ же, если не будетъ признано возможнымъ учредить еще новую учительскую должность, то слѣдуетъ отмѣнить допущенное управляющимъ гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, предписаніемъ 15-го сентября 1854 года, № 2468, преподаваніе въ Ставропольской гимназій естественныхъ наукъ и вызваннаго для этого предмета учителя Метлинскаго замѣнить преподавателемъ Русскаго языка; или-же, съ отмѣною естественныхъ наукъ, буде окажется возможнымъ, возложить на г. Метлинскаго преподаваніе горцамъ Русскаго языка. Въ первомъ случаѣ, т. е. если будетъ третій учитель Русскаго языка, горцы должны будутъ слушать—или естественныя науки, или законовѣденіе, или Французскій языкъ,—дабы не оставаться свободными отъ всякихъ занятій въ то время, какъ другіе ученики будутъ въ классахъ; оставлять-же ихъ безъ занятій—было-бы крайне неудобно и повлекло-бы за собою безпорядокъ. Въ случаѣ-же отмѣны естественныхъ наукъ, горцы могутъ слушать дополнительные уроки Русскаго языка въ часы, назначенные для законовѣденія, причемъ возможно будетъ имѣ, вмѣсто 12-ти дополнительныхъ уроковъ, назначить 14,—именно столько-же, сколько назначено уроковъ законовѣденія.

Вмѣстѣ съ симъ бар. Николай докладываетъ, что директоръ училищъ Ставропольской губерніи, коему сообщена была вышеизложенная воля в. выс-пр., донесъ ему: 1) что при самомъ составленіи первоначальнаго распредѣленія обращено уже вниманіе на усиленіе преподаванія Русскаго языка, ибо это необходимо не только для горцевъ, но и для Армянъ, Грузинъ и прочихъ инородческихъ учениковъ Ставропольской гимназій, для коихъ языкъ Русскій не есть природный; а потому въ четырехъ высшихъ и од-

номъ низшемъ классѣ прибавлено по одному уроку болѣе сравнительно съ преподаваніемъ этого предмета въ гимназіяхъ чисто Русскихъ; 2) что если-бы даже и нашлась возможность опредѣлить еще третьяго учителя Русскаго языка, то отъ этого не предвидитъ онъ особой пользы по той причинѣ, что горцы, воспитывающіеся въ Ставропольской гимназіи, весьма скоро и легко выучиваются по-Русски, такъ-что ученики 4-го класса изъ горцевъ, для коихъ собственно и предполагалось учрежденіе особаго отдѣленія естественныхъ наукъ, столь-же свободно владѣютъ Русскимъ языкомъ, какъ и природные Русскіе, по поводу чего составилъ онъ новое распределеніе уроковъ, по коему отмѣняется особое отдѣленіе естественныхъ наукъ, которыя внесены затѣмъ въ курсъ; 3) что если распределеніе это предпочтено будетъ первоначальному, т. е. уничтожится особое отдѣленіе естественныхъ наукъ, то онъ полагаетъ обучать горцевъ естественнымъ наукамъ подобно другимъ учащимся отдѣла, слушающимъ законовѣденіе; но при этомъ признаетъ онъ болѣе полезнымъ преподавать горцамъ вмѣсто законовѣденія Французскій языкъ, что возможно безъ всякаго измѣненія распределенія, и 4) что всего полезнѣе, какъ ему кажется, оставить первое распределеніе, именно—удержать существованіе особаго отдѣла естественныхъ наукъ, какъ для горцевъ, такъ и для прочихъ учениковъ, если найдутся желающіе заниматься ими.

Попечитель, раздѣляя таковое мнѣніе с. с. Невѣрова, за исключеніемъ того, чтобы горцамъ полезнѣе было преподавать Французскій языкъ чѣмъ законовѣденіе, ибо законовѣденію удобно и съ пользою они могутъ обучаться при знаніи Русскаго языка, Французскій-же языкъ не въ состояніи будутъ они изучать безъ практики въ такой степени, чтобы онъ могъ имъ быть полезнымъ въ жизни,—свидѣтельствуетъ, что назначенные, по первоначальному распределенію для усиленія преподаванія Русскаго языка, лишніе 5 уроковъ въ недѣлю сравнительно съ гимназіями Имперіи вполне достаточны для изученія сего предмета теоретически и частью практически даже и обучающимися въ Ставропольской гимназіи дѣтьми изъ горцевъ, Армянъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ, и что вполне практическое знаніе Русскаго языка весьма быстро приобретаетъ воспитанниками пансіона изъ горцевъ, что слѣдуетъ по справедливости приписать не увеличенію числа уроковъ Русскаго языка, а тому обстоятельству, что они, постоянно находясь въ закрытомъ учебно-воспитательномъ заведеніи, ежедневно разговариваютъ и внѣ классовъ на Русскомъ языкѣ, такъ-что пансіонеры 4-го класса изъ горцевъ такъ-же свободно объясняются по-Русски, какъ и природные Русскіе.

Поэтому бар. Николай ходатайствуетъ, если в. выс.-пр. благоугодно будетъ разрѣшить учрежденіе особаго отдѣла естественныхъ наукъ, начальное преподаваніе коихъ, въ видѣ разговора, конечно, будетъ также не мало способствовать къ усовершенствованію въ разговорномъ Русскомъ языкѣ учащихся изъ горцевъ, то дозволить ввести науки эти въ гимназическій курсъ согласно распределенію, по каковому разрѣшить производить преподаваніе въ гимназіи въ 1856 году; причемъ горцевъ отнести преимущественно къ отдѣлу учащихся, слушающихъ законовѣденіе, не препятствуя имъ, впрочемъ, избирать и отдѣлъ приготовляющихся къ поступленію въ университетъ. Къ сему попечитель присовокупляетъ, что за недостаткомъ времени не было возможности ввести преподаваніе естественныхъ наукъ и въ отдѣлъ учащихся, приготовляющихся для поступленія въ университетъ.

Разсмотрѣвъ эти три предположенія попечителя учебнаго округа, я долгомъ считаю представить в. выс.-пр. мои соображенія.

На основаніи примѣчанія къ § 38 *) положенія о Кавказ-

*) Въ примѣчаніи къ § 38 положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ изображено: „Естественная исторія преподается въ Закавказскихъ гимназіяхъ; въ Ставропольской-же и Екатеринодарской преподаваніе оной вводится, когда средства заведенія дозволятъ“.

На этомъ основаніи, согласно представленія попечителя округа, ген.-адъют. Реадъ разрѣшилъ ввести преподаваніе естественной исторіи въ Ставропольской гимназіи, которая имѣла къ тому средства, и поэтому предметъ этотъ включенъ въ распределеніе уроковъ и учебныхъ предметовъ по классамъ означенной гимназіи.

скомъ учебномъ округѣ, преподаваніе естественной исторіи вводится въ Ставропольской гимназіи, когда средства заведенія дозволятъ. Но какъ в. выс.-пр. изволили признать полезнымъ не преподавать воспитанникамъ изъ горцевъ Ставропольской гимназіи естественныхъ наукъ, а усилить число уроковъ Русскаго языка, что, несомнѣнно, принесетъ имъ болѣе пользы, то я полагалъ-бы для дополнительныхъ этихъ уроковъ не учреждать новаго отдѣла, а ввести ихъ въ гимназическій курсъ, т. е. въ распределеніе двухъ прочихъ отдѣловъ. Учителя естественной исторіи Метлинскаго, остающагося безъ занятій по случаю отмѣны преподаванія его предмета, слѣдуетъ третьимъ учителемъ Русскаго языка. Въ этомъ смыслѣ заготовивъ проектъ предписанія попечителю Кавказскаго учебнаго округа имѣю честь представить его къ подписанію в. выс.-пр., если одобрить изволите *).

5) Рапортъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, кн. Барятинскому, отъ 14-го декабря 1856 года, № 3495.—Гор. Тифлисъ **).

Представленіями отъ 29-го декабря 1854 и 15-го августа 1855 года, №№ 2774 и 2116, я ходатайствовалъ разрѣшенія управлявшихъ гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ на учрежденіе въ Ставропольской губернской гимназіи особаго отдѣла, третьяго, для воспитанниковъ изъ горцевъ, которымъ предполагалось преподавать, вмѣсто Латинскаго языка и законовѣденія, естественныя науки, и утвержденія, согласно положенію о Кавказскомъ учебномъ округѣ, распределеній предметовъ и уроковъ по классамъ той-же гимназіи.

Предмѣстникъ в. с., на докладѣ е. выс.-пр. означенныхъ моихъ представленій, изволили положить резолюцію: «Соглашаясь съ бесполезностью для горцевъ Латинскаго языка, я, однако-же, не вижу необходимости замѣнить его преподаваніемъ науки, въ которой также не предвидится особенной надобности. По мнѣнію моему, слѣдовало-бы воспользоваться представляющимся свободнымъ временемъ для усиленія преподаванія горцамъ Русскаго языка, изученіе котораго вообще недостаточно. До утвержденія распределенія уроковъ и предметовъ по классамъ Ставропольской гимназіи

По докладѣ этихъ распределеній намѣстнику Кавказскому на утвержденіе, е. выс.-пр. изволили найти бесполезнымъ преподаваніе воспитанникамъ изъ горцевъ естественныхъ наукъ и полагалъ, вмѣсто ихъ, усилить преподаваніе горцамъ Русскаго языка.

Къ достиженію указанной е. выс.-пр. цѣли представлялась двоякая возможность:

1) Или учредить, собственно для горцевъ, третій отдѣлъ слушающихъ Русскій языкъ, что требуетъ новаго расхода на третьяго учителя этого предмета.

2) Или отмѣнить въ гимназіи преподаваніе естественной исторіи и вмѣсто оной усилить число уроковъ Русскаго языка, вводя оныя въ общій гимназическій курсъ и не учреждая новаго отдѣла. Мѣра эта не требуетъ новаго расхода, ибо учитель отмѣняемаго предмета дѣлается учителемъ усиленнаго; но она, вмѣстѣ съ горцами, лишаетъ возможности и Русскихъ воспитанниковъ изучать естественныя науки и преподаваніе Русскаго языка усиливается не для однихъ только горцевъ, а для всѣхъ воспитанниковъ.

Во 2-мъ случаѣ представленія попечителемъ распределенія уроковъ и учебныхъ предметовъ утвержденія быть не могутъ, потому что въ нихъ включена естественная исторія и по этой причинѣ требуются новыя распределенія.

Усиленное число уроковъ Русскаго языка можно ввести безъ неудобствъ только въ отдѣлъ слушающихъ законовѣденіе. При усиленіи-же уроковъ Русскихъ въ отдѣлъ готовящихся въ университетъ, въ которомъ естественныя науки не читаются, встрѣтится необходимость—или отмѣнить вовсе преподаваніе какого-либо предмета, именно: Латинскаго, Французскаго языковъ, математики. и проч., или-же уменьшить число уроковъ оныхъ.

*) Ген. Муравьевъ предписалъ, отъ 23-го мая 1856 года, № 1969, попечителю Кавказскаго учебнаго округа слѣдующее: 1) отмѣнить въ Ставропольской губернской гимназіи до времени преподаваніе естественной исторіи и вмѣсто оной усилить преподаваніе Русскаго языка; 2) не учреждая для сего третьяго отдѣла, ввести дополнительное число уроковъ Русскаго языка въ общій гимназическій курсъ, т. е. въ распределеніе двухъ существующихъ нынѣ отдѣловъ; 3) Метлинскаго сдѣлать третьимъ учителемъ Русскаго языка, если онъ окажется къ тому способнымъ.

**) Хотя документъ этотъ по времени принадлежитъ къ періоду кн. Барятинскаго, но мы помѣщаемъ его здѣсь, такъ-какъ имъ уже заканчивается вопросъ, поднятый при ген. Муравьевѣ.

представить программу преподавания естественных наук, не вошедшую въ общую программу».

Вслѣдствіе сего, 21-го декабря 1855 года, № 3056, представлена мною программа преподавания естественных наукъ и два новыхъ распредѣленія уроковъ по классамъ Ставропольской гимназіи, изъ которыхъ одно основано было на признанной ген.-адъют. Муравьевымъ необходимости усилить преподаваніе воспитанникамъ изъ горцевъ Русскаго языка, а другое, по которому для горцевъ не полагалось особаго отдѣленія, — съ введеніемъ преподаванія естественныхъ наукъ не исключительно имъ, а и прочимъ учащимся въ гимназіи, причемъ доложено было мною о той успѣшности изученія воспитанниками изъ горцевъ Русскаго языка, при преподаваніи имъ сего предмета безъ усиленія числа уроковъ онаго, — успѣшности, вслѣдствіе которой пансіонеры 4-го класса такъ-же свободно объясняются по-Русски, какъ и природные Русскіе.

На это получено мною предписаніе бывшаго намѣстника Кавказскаго, отъ 23-го мая, № 1989, коимъ предложено отмѣнить преподаваніе естественныхъ наукъ, усилить преподаваніе Русскаго языка для всѣхъ учащихся Ставропольской гимназіи и составить на этомъ основаніи новыя распредѣленія уроковъ и учебныхъ предметовъ, каковыя и представить на утвержденіе.

Вслѣдствіе сего почтительнѣйше честь имѣю представить на благоусмотрѣніе в. с. вновь составленное распредѣленіе уроковъ по классамъ Ставропольской гимназіи, по которому предполагается, съ отмѣною естественныхъ наукъ, усилить преподаваніе Русскаго языка для всѣхъ учащихся, докладывая при этомъ, что распредѣленіе предметовъ потому вновь не составлено, что при усиленіи преподаванія Русскаго языка предметъ этотъ предполагается преподавать по той-же программѣ, но только посредствомъ бѣльшаго числа уроковъ.

При этомъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ примѣчаніи къ § 38 положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ 29-го октября 1853 года изложенному, и по поводу имѣющейся возможности въ Ставропольской гимназіи ввести, подобно Закавказскимъ и учрежденнымъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи гимназіямъ, преподаваніе естественныхъ наукъ, а также по уваженію изъясненной въ представленіи моемъ № 2774 пользы, ожидаемой отъ введенія преподаванія сихъ наукъ, о чемъ и послѣдовало, впоследствии ген.-адъют. Муравьевымъ отмѣненное, распоряженіе управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ съ вызовомъ для этой цѣли учителя Метлинскаго, — долгомъ своимъ считаю вновь ходатайствовать предъ в. с. о разрѣшеніи преподавать этотъ предметъ въ Ставропольской гимназіи, и въ такомъ случаѣ объ утвержденіи первоначальнаго предположенія объ устройствѣ особаго для горцевъ отдѣленія и согласно сему представленнаго мною при рапортѣ 15-го августа 1855 года, № 2116, распредѣленія предметовъ и уроковъ въ Ставропольской гимназіи; или-же, буде в. с. благоугодно будетъ ввести науки эти въ общій гимназическій курсъ, то объ утвержденіи распредѣленія, представленнаго при рапортѣ моемъ 21-го декабря 1855 года, № 3056. Равнымъ образомъ, осмѣливаясь вновь представить на утвержденіе программу преподаванія въ специальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи.

6) Предписаніе кн. Барятинскаго попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, отъ 5-го марта 1857 года, № 891.

Утвердивъ представленныя в. пр. отъ 14-го декабря минувшаго года, № 3495, распредѣленія уроковъ и учебныхъ предметовъ по классамъ Ставропольской гимназіи и возвращая ихъ при семъ, разрѣшаю вамъ ввести преподаваніе естественныхъ наукъ въ общій гимназическій курсъ, не учреждая для сего особаго отдѣла.

781. Пожертвованіе кн. Б. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ капитала въ 13,000 р. для двухъ стипендій.

1) Письмо кол. асс. кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова къ ген. Муравьеву, отъ 13-го іюня 1856 года. — Гор. Тифлисъ.

Богу не угодно было осчастливить меня именемъ отца. Про-

живъ до такой поры, когда и надежды имѣть дѣтей не могутъ увлекать мысли объ нихъ, я, руководимый чувствомъ, что многіе отцы семейства, имѣя дѣтей, не въ состояніи дать имъ такого образованія и направленія, чтобы они были полезными и вѣрными сынами нашего возлюбленнаго отечества, возымѣлъ желаніе внести на вѣчныя времена въ Московскій Опекунскій Совѣтъ два капитала: одинъ въ 8,500 р. — для воспитанія мальчика въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, а другой въ 4,500 р. — для образованія дѣвцы въ Закавказскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, и сею посильною жертвою сохранить въ памяти моихъ воспитанниковъ имя ихъ попечителя.

Поднося при семъ на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. проектъ условий, на основаніи которыхъ я возымѣлъ намѣреніе положить на означенный предметъ капиталъ мой, честь имѣю почтительнѣйше просить в. выс.-пр. повергнуть Высочайшему Государю Императору возрѣнію всенижайшую просьбу мою о дозволеніи исполнить сказанное желаніе мое на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ подносимыхъ условий.

2) Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 23-го іюня 1856 года, № 534. — Уроч. Коджоры.

Кол. асс. кн. Караманъ Давидовъ сынъ Аргутинскій-Долгоруковъ, руководимый чувствомъ, что многіе отцы семейства не въ состояніи дать дѣтямъ своимъ такого образованія и направленія, чтобы они были полезными и вѣрными сынами отечества, предположилъ внести на вѣчныя времена въ Московскій Опекунскій Совѣтъ два капитала: одинъ въ 8,500 р. — для воспитанія мальчика въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, а другой въ 4,500 р. — для образованія дѣвцы въ Закавказскомъ дѣвичьемъ Институтѣ.

Сообщая объ этомъ в. с., имѣю честь просить васъ повергнуть Всемилоствѣйшему возрѣнію Государя Императора при семъ представляемые условія, на которыхъ кн. Аргутинскій желаетъ привести въ исполненіе предположеніе свое.

О послѣдующемъ не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ.

3) Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 19-го марта 1857 года, № 521. — С.-Петербургъ.

Слушаны: отношеніе бывшаго намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. Муравьева, отъ 25-го іюня 1856 года, № 534, о пожертвованіи кол. асс. кн. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ 13-ти т. р. с. для воспитанія на проценты съ сего капитала въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ пансіонера и пансіонерки, а также отзывы по сему предмету ст.-секр. по дѣламъ учреждений Императрицы Маріи и попечителя Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

Комитетъ положилъ: пожертвованіе кн. Аргутинскаго-Долгорукова принять на предположенныхъ имъ основаніяхъ, предоставивъ воспитанникамъ, кои на счетъ жертвуемаго имъ капитала кончатъ курсъ въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ или въ Московскомъ университетѣ и по окончаніи сего курса пожелаютъ служить на Кавказѣ и за Кавказомъ, тѣ права, кои общими законами предоставлены воспитанникамъ сихъ заведеній; присвоеніе-же имъ правъ казенныхъ Кавказскихъ воспитанниковъ неудобно, потому что сіи послѣдніе воспитанники образуются подъ особымъ надзоромъ и на особыхъ основаніяхъ, кои не распространяются на воспитанниковъ кн. Аргутинскаго-Долгорукова.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 17-й день сего марта, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

782. Пожертвованіе Имеретинскими князьями и дворянами 3,000 р. с. въ пользу двичьяго училища св. Нины въ Кутаисѣ.

1) Рапортъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакина, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 29-го іюня 1856 года, № 401. — Гор. Кутаисѣ.

Губернскій предводитель дворянства, гв.-ротм. кн. Леванъ

Гуріели, чрезъ кн. Николая Церетели и Димитрія Эристовъ, коимъ поручена была раздача жалованья за службу въ милиціи, предложили князьямъ и дворянамъ Имеретіи сдѣлать пожертвованіе въ пользу здѣшняго дѣвичьяго училища св. Нины.

Князья и дворяне, сознавая пользу этого заведенія, пожертвовали и представили мнѣ 3,000 р. с.

Такое употребленіе части Царскаго жалованья за службу ратную вполне обнаруживаетъ благородныя свойства Имеретинскаго дворянства. Это будетъ юнымъ дѣвицамъ, впоследствии женамъ и матерямъ, славное и трогательное воспоминаніе участія ихъ отцовъ и братьевъ въ войнѣ отечественной.

Доносъ о такомъ пожертвованіи в. с., честь имѣю покорнѣйше просить довести объ ономъ до свѣдѣнія г. намѣстника и исхodataйствовать благодарность е. выс-пр., какъ дворянству Имеретинскому вообще, такъ въ особенности губернскому предводителю дворянства и вышеназваннымъ его посредникамъ.

2) Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 7-го іюля 1856 года, № 599.—Уроч. Коджоры.

Изъ рапорта моего отъ 25-го истекшаго іюня, № 526, в. с. извѣстно о заслугахъ, оказанныхъ Имеретинскимъ и Гурійскимъ дворянствомъ въ минувшую Турецкую войну.

Нынѣ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора доноситъ, что тамошній губернский предводитель дворянства, гв.-ротм. Леванъ Гуріели, чрезъ князей Николая Церетели и Димитрія Эристовъ, коимъ поручена была раздача жалованья за службу въ милиціи, предложили князьямъ и дворянамъ Имеретіи сдѣлать пожертвованіе въ пользу тамошняго дѣвичьяго училища св. Нины. Князья и дворяне, сознавая пользу этого заведенія, пожертвовали и представили полк. Колюбакину 3,000 р. с.

Такое употребленіе части Царскаго жалованья за службу ратную вполне обнаруживаетъ благородныя свойства Имеретинскаго дворянства, и я долгомъ считаю довести объ этомъ до свѣдѣнія в. с. въ дополненіе вышеупомянутаго отношенія моего, за № 526, присовокупляя, что я вмѣстѣ съ симъ отнесся также къ ст.-секр. Гофману, прося его довести о таковомъ пожертвованіи до свѣдѣнія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы Кутаисскаго заведенія св. Нины.

3) Предписаніе ген. Муравьева и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакину, отъ 8-го іюля 1856 года, № 2709.—Уроч. Коджоры.

Усматривая изъ представленнаго мнѣ рапорта вашего отъ 29-го іюня, № 401, что князья и дворяне Имеретіи пожертвовали, при раздачѣ имъ жалованья за службу въ милиціи, въ пользу тамошняго заведенія св. Нины, 3,000 р. с., я предписываю вамъ объявить за это мою душевную благодарность, какъ дворянству Имеретіи вообще, такъ и въ особенности губернскому предводителю дворянства, гв.-ротм. кн. Левану Гуріели и князьямъ Николаю Церетели и Димитрію Эристову. О пожертвованіи же семъ я, вмѣстѣ съ симъ, довелъ до свѣдѣнія Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы Кутаисскаго заведенія св. Нины.

4) Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, гр. Орлова, къ ген.-л. Бебутову, отъ 29-го іюля 1856 года, № 1202.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ отношенія бывшаго намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. Муравьева, отъ 7-го іюля, за № 599, о пожертвованіи Имеретинскими князьями и дворянами, участвовавшими въ милиціи въ минувшую войну съ Турками, слѣдовавшаго имъ за службу въ милиціи жалованья 3 т. р. с. въ пользу Кутаисскаго дѣвичьяго училища св. Нины, Высочайше соизволилъ повелѣть: благодарить Имеретинскихъ князей и дворянъ за сіе пожертвованіе.

О сей Монаршей волѣ, сообщенной мною г. управляющему

Министерствомъ юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату, я имѣю честь увѣдомить в. с. *).

783. Рапортъ Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакина, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 20-го іюня 1856 года, № 387.—Гор. Кутаисъ.

Въ проѣздѣ по Кутаисскому уѣзду я былъ неожиданно обрадованъ нововведеніемъ, которое, совершаясь въ тиши сельской неизвѣстности, безъ вышпательства и поощренія офиціальнаго, общаетъ важную общественную пользу.

Въ деревнѣ Свири священникъ Симонъ Микіевъ, въ убогомъ домикѣ своемъ, возлѣ приходской церкви св. Георгія, открылъ школу для дѣтей крестьянскихъ и бѣдныхъ дворянъ. Это первое въ Имеретіи приходское заведеніе для обученія дѣтей, не посвященныхъ духовному званію.

Я долженъ сказать нѣсколько словъ о самомъ пастырѣ. Онъ изъ дворянъ Имеретинскихъ, былъ чиновникомъ и уже въ полномъ сознаніи своихъ наклонностей, предназначивъ себя церкви, поступилъ въ Тифлисскую духовную семинарію. Окончивъ тамъ курсъ наукъ, Симонъ Микіевъ былъ постриженъ и назначенъ учителемъ въ семинарію Кутаисскую. Наконецъ, уже во время послѣдней войны, онъ получилъ Свирскій приходъ.

Бывъ командированъ къ милиціямъ Имеретинскимъ, онъ собственнымъ примѣромъ напутствовалъ единовѣрцевъ и духовныхъ дѣтей своихъ на святую борьбу. Возвратясь въ приходъ по окончаніи кампаніи, онъ открылъ, какъ сказано выше, приходскую школу.

Духовный отецъ Симонъ отличается наружностью и обращеніемъ, совершенно соотвѣтствующими его сану. Онъ знаетъ хорошо Русскій языкъ.

Заведеніе, какъ по непродолжительности существованія, такъ и по новости въ этомъ краѣ назначенія своего, не получило еще большого развитія. Въ немъ было, въ мой проѣздъ, только 8 мальчиковъ; но всѣ они, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ученія, читаютъ плавно по-Грузински, изъ нихъ двое читаютъ по-Русски. Само собою разумѣется, что они знаютъ наизусть главныя молитвы.

Трудно выразить чувство, съ которымъ Русскій человекъ внималъ русскимъ звукамъ, произносимымъ дѣтьми простолюдиновъ въ странѣ, полнѣйша нами управляемой, но въ которой рѣдкій дворянинъ понимаетъ нашъ языкъ.

Показывая на домѣ, раскинутые по долигѣ, отецъ Симонъ говорилъ мнѣ съ убѣжденіемъ скромнымъ, но твердымъ: «я увѣренъ, что скоро дѣти всего этого населенія будутъ въ моей школѣ».

Благодаря учителя и учениковъ, я общалъ довести о нихъ до свѣдѣнія Царскаго намѣстника.

Доносъ объ этомъ в. с., честь имѣю покорнѣйше просить ходатайства вашего о пожалованіи какого-нибудь поощренія отцу Симону и самому заведенію, какъ, напр.: первому—часовъ и для покупки учебныхъ книгъ, одновременно—небольшой суммы.

784. Отношеніе директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго къ д. с. с. бар. Николаи, отъ 6-го іюля 1856 года, № 5227.

Препровождая при семъ къ в. пр. въ копіи рапортъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора управляющему гражданскою частью, отъ 20-го іюня, № 387 (см. предъид. докум.), объ открытой священникомъ Симономъ Микіевымъ въ дер. Свири школѣ для

*) Отъ 29-го августа того-же года, за № 6470, объявлена была такая-же благодарность Имеретинскому дворянству отъ Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, а затѣмъ напечатано о пожертвованіи въ газетѣ „Кавказъ“.

дѣтей крестьянъ и бѣдныхъ дворянъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ не оставить сообщить мнѣ заключеніе ваше по сему предмету, для доклада г. управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

785. Отношеніе д. с. с. бар. Николаи къ директору Канцеляріи наместника Кавказскаго, отъ 21-го сентября 1856 года, № 1985.

В. пр. при отношеніи отъ 6-го іюля, № 5227, изволили препроводить на заключеніе мое рапортъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора г. управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ относительно открытія священникомъ Симономъ Микіевымъ въ дер. Свири школы для дѣтей крестьянъ и бѣдныхъ дворянъ.

Въ примѣчаніи къ § 8 положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, школы при церквахъ и монастыряхъ, какъ православныхъ такъ и Армяно-григоріанскаго исповѣданія, не входятъ въ составъ учебнаго округа, разумѣя, что таковыя школы, бывъ учреждены по распоряженію духовнаго начальства, находятся въ его вѣдѣніи; остальные затѣмъ школы состоятъ въ вѣдѣніи округа и по §§ 141—144 открываются при извѣстныхъ условіяхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія учебнаго начальства, подчиняясь тѣмъ правиламъ, какія въ означенныхъ §§ и другихъ послѣдующихъ узаконеніяхъ указаны.

Какъ видно изъ донесенія полк. Колюбакина, школа, открытая священникомъ Микіевымъ, есть частная, не духовная и потому, руководствуясь означенными §§ и согласно Высочайшей волѣ, переданной мнѣ при отношеніи предмѣстника в. пр., отъ 3-го апрѣля, № 3156, можетъ не иначе существовать, какъ съ разрѣшенія и въ вѣдѣніи учебнаго начальства.

Принимая во вниманіе удостовѣреніе полк. Колюбакина въ отличныхъ качествахъ священника Микіева, а санъ священника—ручательствомъ въ его познаніяхъ, требуемыхъ отъ учителей, я полагаю—бы, не закрывая оной, какъ учрежденной безъ дозволенія, испросить у е. с. г. управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ разрѣшенія на открытіе оной чрезъ посредство учебнаго вѣдомства *).

786. Отчетъ по Кавказскому учебному округу за 1856 академическій годъ.

ГЛАВА I.

Составъ учебнаго округа.

Составная части округа. Кавказскій учебный округъ состоитъ изъ четырехъ дирекцій училищъ: Тифлисской, Кутаисской, Ставропольской и Земли Войска Черноморскаго.

Число учебныхъ заведеній.

Учебныхъ заведеній находилось:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

	1855.	1856.
Губернская гимназія въ Тифлисѣ, съ приготовительнымъ при ней классомъ	1	1
Четырех-классное училище въ Шемахѣ, съ приготовительнымъ при немъ классомъ	1	1
Уѣздное коммерческое училище въ Тифлисѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1

*) Въ слѣдующемъ 1857 году школа въ Свири была принята въ вѣдѣніе директора училищъ Кутаисской губерніи и снабжена учебными книгами изъ книжнаго магазина Кутаисской гимназіи на сумму 10 р. с. Свящ. Микіевъ представилъ программу обученія дѣтей, которая, по разсмотрѣніи оной учебнымъ округомъ, была утверждена кн. Барятинскимъ.—Въ наградъ же Микіева часами было отказано.

Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	8	8
Первоначальныхъ училищъ	5	6
Частныхъ мужскихъ пансіоновъ	4	4
Частныхъ женскихъ пансіоновъ	1	3
Частныхъ мужскихъ школъ	6	6
Частныхъ женскихъ школъ	1	1
Итого	28	31

2) Въ Кутаисской дирекціи:

Губернская гимназія въ Кутаисѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	4	4
Первоначальныхъ училищъ	6	7
Итого	11	12

3) Въ Ставропольской дирекціи:

Губернская гимназія въ Ставрополѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	5	5
Первоначальныхъ училищъ	1	1
Частный женскій пансіонъ	—	1
Сельскихъ приходскихъ училищъ вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ	33	19
Полковыхъ станичныхъ школъ вѣдомства Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска	24	33
Итого	64	60

4) Въ дирекціи Земли Войска Черноморскаго:

Войсковая гимназія въ Екатеринодарѣ, съ приготовительнымъ классомъ	1	1
Окружныхъ училищъ, съ приготовительными классами	2	2
Уѣздныхъ училищъ, съ приготовительными классами	3	1
Первоначальныхъ училищъ	5	5
Итого	11	9
Всего въ учебномъ округѣ	114	112

Гимназій	4	4
Четырех-классное училище	1	1
Уѣздныхъ училищъ	21	19
Окружныхъ училищъ	2	2
Первоначальныхъ училищъ	17	19
Частныхъ училищъ	12	15
Приходскихъ вѣдомства Палаты государственныхъ имуществъ	33	19
Полковыхъ школъ вѣдомства Линейнаго козачьяго Войска	24	33
Всего	114	112

Кромѣ того, приходскихъ училищъ при церквахъ православныхъ въ Осетіи, Сванетіи и Самурзакани, получающихъ вспоможеніе изъ суммъ учебнаго округа и состоящихъ въ вѣдѣніи духовно-учебнаго управленія

Всего	9	6
Всего	123	118

Число воспитательныхъ заведеній.

Воспитательныхъ заведеній находилось:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Пансіонъ при гимназій	1	1
Пансіонъ при четырех-классномъ училищѣ	1	1
Кромѣ того, при Тіонетскомъ первоначальномъ училищѣ содержатся до 25-ти воспитанниковъ, съ выдачею на каждаго по 16-ти р. въ годъ, сверхъ провіанта, отпускаемаго натурою.		

2) Въ Ставропольской дирекціи:

Пансіонъ при гимназій	1	1

3) Въ Черноморской дирекціи:

Пансіонъ при гимназій	1	1
Пансіоновъ при окружныхъ училищахъ	2	2
Итого	6	6

Число чиновниковъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ Кавказскомъ учебномъ округѣ:

1) Въ Тифлисской дирекціи:

Почётный попечитель гимназій.	—	1	1
Директоръ.	1	1	1
Инспекторъ гимназій.	1	1	1
Инспекторъ четырех-класснаго училища.	1	1	1
Почётныхъ смотрителей.	—	4	3
Штатныхъ смотрителей.	9	9	9
Почётный блюститель.	—	1	1

Учителей:

А) Въ гимназіи:

а) Старшихъ. 7 10 10
(По штату 1853 года положено 7 старшихъ учителей, по прежнему-же 1848 года положено ихъ 10. По приведеніи въ 1854 году въ дѣйствіе штата 1853 года, лишніе 3 старшихъ учителя оставлены, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ числѣ старшихъ, впредь до выбытія лицъ, должности эти занимающихъ).

б) Законоучителей.	4	4	4
в) Младшихъ учителей.	7	4	4
г) Учитель рисованія.	1	1	1
д) Учитель чистописанія.	1	1	1
е) Учитель приготовительнаго класса.	1	1	1

Б) Въ четырех-классномъ училищѣ:

а) Законоучителей.	4	4	4
б) Учителей наукъ.	4	3	4
в) Учитель приготовительнаго класса.	1	1	1

В) Въ уѣздныхъ училищахъ:

а) Законоучителей.	24	23	24
б) Учителей наукъ.	13	11	12
в) Учителей приготовительныхъ классовъ.	9	9	9

Г) Въ первоначальныхъ училищахъ:

а) Законоучителей.	5	4	5
б) Учителей (они-же и смотрители).	6	5	6

Итого учителей. 87 81 86

Надзирателей за приходящими учениками:

а) Въ гимназіи.	1	2	2
б) Въ Шемахинскомъ четырех-классномъ училищѣ.	1	1	1
в) Въ коммерческомъ училищѣ въ Тифлисѣ.	1	1	1

При пансіонѣ гимназіи:

Комнатныхъ надзирателей.	4	7	7
Надзиратель при больницѣ.	1	1	1
Экономъ.	1	1	1
Учителей искусствъ.	3	2	2
Врачъ.	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназіи.	2	1	1
Писцовъ.	2	1	2

При пансіонѣ четырех-класснаго училища:

Комнатныхъ надзирателей.	2	2	2
Надзиратель при больницѣ.	1	1	1
Экономъ.	1	—	—
Лекаръ.	1	1	1

Итого въ дирекціи. 121 121 126

2) Въ Кутаисской дирекціи:

Почётный попечитель гимназій.	1	1	1
Директоръ.	1	1	1
Инспекторъ.	1	1	1
Почётныхъ смотрителей.	—	2	3
Штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ.	4	4	4
Почётный блюститель.	—	1	1

Учителей:

А) Въ гимназіи:

а) Старшихъ.	5	5	5

б) Младшихъ учителей.	7	7	7
в) Законоучителей.	2	2	2
г) Учитель рисованія, черченія и чистописанія.	1	1	1
д) Учитель приготовительнаго класса.	1	1	1

Б) Въ уѣздныхъ училищахъ:

а) Законоучителей.	12	9	9
б) Учителей наукъ.	6	6	6
в) Учителей приготовительныхъ классовъ.	4	4	4

В) Въ первоначальныхъ училищахъ:

а) Законоучителей.	8	8	6
б) Учителей наукъ (они-же, кромѣ двухъ, и смотрители).	9	5	6

Итого учителей. 55 48 47

Надзирателей за приходящими учениками гимназій.	1	—	—
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназіи.	2	2	2
Писецъ.	1	1	1

Итого въ дирекціи. 66 61 61

3) Въ Ставропольской дирекціи:

Почётный попечитель гимназій.	—	1	1
Директоръ.	1	1	1
Инспекторъ.	1	1	1
Почётныхъ смотрителей.	—	4	4
Штатныхъ смотрителей.	5	5	5
Почётныхъ блюстителей.	—	1	1

Учителей:

А) Въ гимназіи:

а) Старшихъ. 5 7 6
(Назначеннымъ по штату младшими учителями Татарскаго и Черкесскаго языковъ по прежнему положенію предоставлены права и преимущества старшихъ учителей, впредь до ихъ выбытія, а потому число старшихъ учителей противъ штата показано двумя больше).

б) Законоучителей.	3	3	3
в) Младшихъ учителей.	9	5	4
г) Учитель рисованія, черченія и чистописанія.	1	1	1
д) Учитель приготовительнаго класса.	1	1	1

Б) Въ уѣздныхъ училищахъ:

а) Учителей наукъ.	10	9	10
б) Законоучителей.	13	8	8
в) Учителей приготовительныхъ классовъ.	5	5	5

В) Въ первоначальныхъ училищахъ:

а) Законоучитель.	1	1	1
б) Учителей.	2	1	1

Г) Въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ. — 33 19

Д) Въ полковыхъ и станичныхъ школахъ вѣдомства Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска. — 30 36

Итого учителей. 50 104 95

Надзирателей за приходящими учениками гимназій.	1	2	2

При пансіонѣ гимназіи:

Комнатныхъ надзирателей.	6	5	3
Надзиратель при больницѣ.	1	1	1
Экономъ.	1	1	1
Учителей искусствъ.	3	3	3
Врачъ.	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназіи.	2	1	1
Писцовъ.	1	2	2

Итого въ дирекціи. 73 133 122

4) Въ Черноморской дирекціи:

Почётный попечитель гимназій.	—	1	1
Директоръ.	1	1	1
Инспекторъ.	1	1	1
Штатныхъ смотрителей.	5	5	3

Почётныхъ смотрителей	—	4	—
Надзирателей первоначальныхъ училищъ . . .	5	4	4
Учителей:			
А) Въ гимназіи:			
а) Старшихъ	5	4	5
б) Законоучителей	2	2	2
в) Младшихъ учителей	4	3	3
г) Учитель чистописанія и черченія	1	1	1
д) Учитель приготовительнаго класса . . .	1	1	1
е) Учитель гимнастики и фехтованія . . .	—	1	—
Б) Въ окружныхъ и уездныхъ училищахъ:			
а) Учителей	12	9	7
б) Законоучителей	6	3	3
в) Учителей приготовительныхъ классовъ . .	5	4	4
В) Въ первоначальныхъ училищахъ:			
а) Законоучителей	5	3	4
б) Учителей	5	5	5
Итого учителей	46	36	35
Надзиратель за приходящими учениками гимназій	1	1	1
При пансіонѣ гимназій:			
Комнатныхъ надзирателей	4	4	4
Надзиратель при больницѣ	1	—	1
Экономъ	1	1	1
Учителей искусствъ	2	—	1
Врачъ	1	1	1
Канцелярскихъ чиновниковъ при гимназій .	2	2	2
Писцовъ	1	—	1
Итого въ дирекціи	71	61	57
5) Въ Кавказскомъ Цензурномъ Комитетѣ:			
Цензоровъ	2	3	3
(Одинъ изъ показанныхъ трехъ цензоровъ, сверхъ-штатный, для разсмотрѣнія сочиненій на Грузинскомъ языкѣ, назначенъ по распоряженію г. намѣстника Кавказскаго).			
Писецъ	1	1	1
Итого въ Комитетѣ	3	4	4
6) Въ управленіи округомъ:			
Попечитель	1	1	1
Помощникъ попечителя	1	1	1
Инспекторъ казенныхъ училищъ	1	1	1
Архитекторъ	1	1	1
Чинowników при канцеляріи попечителя . .	4	4	4
Писцовъ	5	4	4
Итого	13	12	12
7) По приходскимъ школамъ въ Осетіи, Самурзакани и Сванетіи, получавшимъ вспоможеніе изъ суммъ Кавказскаго учебнаго округа, преподавателей			
—	—	9	6
Итого по Кавказскому учебному округу:			
Почётныхъ попечителей	—	4	4
Директоровъ	4	4	4
Инспекторовъ	5	5	5
Почётныхъ смотрителей	—	14	10
Штатныхъ смотрителей	23	23	21
Учителей	237	278	269
Прочихъ должностныхъ лицъ	69	73	67
А всего	338	401	380
П р и с л у г а.			
Прислугу составляли:			
Въ Тифлисской дирекціи	—	51	52
» Ставропольской »	—	35	35
» Кутаисской »	—	15	15
» Черноморской »	—	37	37
А всего	—	138	139
Перемѣна въ чиновникахъ. Въ 1856 году по Кавказскому учебному округу, чиновниковъ и преподавателей, не считая перемѣщенныхъ на разныя должности по округу, опредѣлено 56, было 32.			

Награды и пенсіи. Изъ чиновниковъ и преподавателей удостоено въ 1856 году наградъ:

Знакомъ отличія безпорочной службы	10
Орденами	4
Единовременныя денежныя выдачами съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго	11
Прибавочнымъ жалованьемъ	17

ГЛАВА II.

А) Часть учебная.

1. Преподаваніе.

Преобразованія училищъ по уставу Кавказскаго учебнаго округа въ 1856 году не было.

Открытіе и закрытіе училищъ. На основаніи положенія и штата Кавказскаго учебнаго округа 29-го октября 1853 года открыто въ Ленкорани первоначальное училище.

Изъ частныхъ учебныхъ заведеній открыты: въ Тифлисѣ—2 женскихъ пансіона: госпожею Янскою и дѣвицею Атарбековою, въ Кизлярѣ—женскій пансіонъ госпожею Мещеряковою, и учителемъ уѣзднаго училища Чистопольскимъ ученическая квартира для учениковъ сего училища.

По вѣдомству Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска открыто 9 станичныхъ школъ.

Въ 1856 году упразднены уѣздныя училища: Новороссійское и Анапское.

Содержимый въ Ставрополѣ, учителемъ гимназій Шефлеромъ, конвиктъ для 10-ти воспитанниковъ закрыть.

Изъ 33-хъ сельскихъ приходскихъ училищъ вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ, по неимѣнію учащихся, закрыто 14 училищъ.

Предметы и способы преподаванія. Назначенные Высочайше утвержденнымъ 29-го октября 1853 года положеніемъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ учебные предметы преподаются во всѣхъ заведеніяхъ округа по одобреннымъ начальствомъ программамъ и книгамъ.

Сверхъ предметовъ, симъ положеніемъ опредѣленныхъ, преподаются: въ специальныхъ классахъ Ставропольской губернской гимназій, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, Арабскій и Греческій языки—для готовящихся въ филологическій факультетъ и училищная гигиена—для готовящихся въ учительскому званію; въ Армавирскомъ первоначальномъ училищѣ Армянскій языкъ, съ Высочайшаго соизволенія; въ Акулисскомъ первоначальномъ училищѣ—торговья науки, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, и въ Кубинскомъ первоначальномъ училищѣ—Законъ Божій православнаго и Армяно-Григоріанскаго исповѣданій, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго.

Метода взаимнаго обученія принята въ руководство въ учебныхъ заведеніяхъ Тифлисской, Кутаисской и Ставропольской дирекцій, въ Черноморской-же дирекціи, по недостаточному для сего приготовленію учителей и по тѣснотѣ помѣщеній училищныхъ, метода эта еще не введена.

2. Учащіеся.

Число выбывшихъ въ 1856 году изъ учебныхъ заведеній. Выбывшихъ въ 1856 году изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа было 1,729 учениковъ, въ томъ числѣ: а) по окончаніи курса: 1) въ специальныхъ классахъ Ставропольской губернской гимназій 6, изъ коихъ 3 для поступленія въ университетъ и 3 для поступленія въ учительское званіе; 2) въ общихъ гимназическихъ классахъ Тифлисской, Кутаисской, Ставропольской и Екатеринодарской—20, изъ нихъ 5 съ правомъ на чинъ XIV класса при вступленіи въ гражданскую службу; 3) въ училищахъ—563; б) до окончанія курса, по родительской волѣ—884; исключено за дурное поведеніе и нехождение въ классы—255; умеръ—1.

Изъ числа выбывшихъ изъ специальныхъ классовъ Ставрополь-

ской гимназии приняты на казенное содержаніе въ число Кавказских воспитанниковъ 2: одинъ—въ С.-Петербургскій, а другой—въ Московскій университеты.

Число вступившихъ въ 1856 году въ учебныя заведенія Кавказскаго учебнаго округа. Въ 1856 году поступило въ учебныя заведенія Кавказскаго учебнаго округа учениковъ 1,930; изъ нихъ: князей, дворянъ, бековъ и вообще лицъ высшаго сословія—294; обер-офицерскихъ дѣтей—255; духовнаго званія—56; козаковъ и урядниковъ—364; гражданъ и городскихъ и сельскихъ обывателей—961. Итого—1,930.

Число всѣхъ учащихся въ округѣ. Общее число всѣхъ учащихся: а) въ Тифлисской дирекціи—2,054 (сравнительно съ числомъ жителей губерній: Тифлисской, Шемахинской и Дербентской какъ 1 къ 516); б) въ Кутаисской дирекціи—763; в) въ Ставропольской дирекціи—2,533 (сравнительно съ числомъ жителей Ставропольской губерніи какъ 1 къ 105); г) въ Черноморской дирекціи—570 (сравнительно съ числомъ жителей Черноморія какъ 1 къ 145); д) въ школахъ Осетіи, Самурзакани и Сванетіи—123. Итого по округу—6,043.

Въ числѣ учащихся по округу: князей, дворянъ, бековъ и вообще лицъ высшаго сословія—1,105; обер-офицерскихъ дѣтей—661; духовнаго званія—162; козаковъ и урядниковъ—1,335; гражданъ, и городскихъ и сельскихъ обывателей—2,780.—Итого по округу—6,043.

Общее число оказавшихъ услуги въ наукахъ: а) хорошіе—3,608; б) посредственные—1,935.

Общее число учащихся по поведенію: а) хорошаго—5,392; б) посредственнаго—648.

Въ 1856 году награждено учениковъ въ гимназіяхъ и училищахъ округа книгами, похвальными листами и удостоено похвальныхъ отзывомъ 272.

Учащіеся дурного поведенія, или худо успѣвающіе въ наукахъ. Общее число не оказавшихъ успѣховъ въ ученіи: а) по рѣдкому посѣщенію классовъ—158; б) по нерадѣнію—259; в) по неспособности—58; г) учащихся поведенія неодобрительнаго—3.

Учащіеся, отправленные для усовершенствованія своего въ учебныхъ предметахъ. Въ 1856 году отправлены для усовершенствованія въ наукахъ:

а) Въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ, для воспитанія въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ, кончившіе курсъ: въ специальныхъ классахъ Ставропольской губернской гимназіи—Николай Костылевъ, и въ Тифлисской гимназіи—Давидъ Кипіани.

б) Въ Императорскій Московскій университетъ, для той-же цѣли, кончившіи курсъ въ специальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи—Александръ Гергардтъ.

в) Въ Константиновскій Межевой Институтъ, для той-же цѣли—Семенъ Стеллецкій.

г) Въ Академію художествъ—Владиміръ Червинскій, для той-же цѣли.

д) Изъ окончившихъ въ 1856 году курсъ ученія въ Ставропольской гимназіи поступило въ спеціальныя при оной классы: для приготовленія къ университету—6 и къ учительскому званію—3.

е) Изъ учениковъ Екатеринодарской войсковой гимназіи, для усовершенствованія въ наукахъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, отправлено: въ Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ—1; въ Павловскій кадетскій корпусъ—1; въ Тамбовскій кадетскій корпусъ—5; въ отдѣленіе восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназіи—7; въ Харьковскій университетъ—1.

Въ числѣ отправленныхъ въ прошлыхъ годахъ для усовершенствованія въ наукахъ въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи и поступившихъ въ оныя прямо изъ родительскихъ домовъ воспитывалось въ 1856 году на счетъ казны въ числѣ Кавказскихъ воспитанниковъ: 1) въ университетахъ С.-Петербурга и Московскомъ—26; 2) въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ—5; 3) въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія—5; 4) въ Институтѣ Корпуса инженеровъ путей сообщенія—4; 5) въ

Институтѣ Корпуса горныхъ инженеровъ—4; 6) въ строительномъ училищѣ путей сообщенія—6; 7) въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ—8; 8) въ Императорской Академіи художествъ—1; 9) въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ—2; 10) въ Технологическомъ Институтѣ—2; 11) въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ—18; 12) въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ—9; 13) въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ Институтѣ—2.

Распоряженія къ улучшенію состоянія учащихся. Къ улучшенію состоянія учащихся въ учебномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ принимаемы были къ исполненію всѣ относящіяся къ сему положенію мѣры, а равно и распоряженія начальства.

3) Учебныя пособія.

Въ фундаментальныхъ бібліотекахъ учебныхъ заведеній округа къ 1-му января 1857 года считалось вообще книгъ: названій 12,948—въ 32,663 томахъ.

Кромѣ сего, въ учебныхъ заведеніяхъ находится разныхъ другихъ учебныхъ пособій 1,458.

Во всѣхъ бібліотекахъ имѣются каталоги и книги находятся въ цѣлости, за исключеніемъ бібліотеки Тифлисской гимназіи, въ которой оказались утраты, о коихъ производится слѣдствіе.

Всѣ учебныя заведенія округа снабжены учебными пособиями по своимъ средствамъ въ достаточномъ количествѣ.

Въ 1856 году приобрѣтено покупкою пожертвованіями частныхъ лицъ 1,630 томовъ разнаго названія книгъ.

4) Осмотры и испытанія.

Осмотры учебныхъ заведеній. Въ 1856 году попечителемъ округа осматрѣны были слѣдующія учебныя заведенія: Тифлисская гимназія, высшее четырех-классное училище въ Шемахѣ и уѣздныя училища: Тифлисское, Елисаветопольское, Шупинское, Бакинское и Нухинское. О состояніи, въ какомъ найдены эти заведенія, посланы циркуляры ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ для свѣдѣнія и руководства, а по тѣмъ изъ нихъ, въ коихъ найдены упущенія—для устраненія таковыхъ. Вообще учебныя заведенія найдены въ удовлетворительномъ состояніи.

Инспекторъ казенныхъ училищъ обозрѣлъ Горійское уѣздное училище во всѣхъ отношеніяхъ и свое объ этомъ осматрѣ донесеніе представилъ попечителю.

Директоры училищъ, независимо сего, осматривали подвѣдомственные имъ учебныя заведенія.

Публичныя и частныя испытанія учащихся. Въ учебныхъ заведеніяхъ округа частныя и публичныя испытанія происходили въ положенное для сего время. На нѣкоторыхъ изъ нихъ читаны были учащимися собственныя ихъ сочиненія, а преподавателями произносились были приличные торжеству рѣчи. Въ январѣ 1856 года происходилъ въ Тифлисской гимназіи актъ въ присутствіи намѣстника Кавказскаго.

Кромѣ годичныхъ, положенныхъ по штату, испытаній, произведены были въ маѣ 1856 года въ Тифлисской и Ставропольской гимназіяхъ экзамены кандидатамъ для поступленія на воспитаніе въ число Кавказскихъ воспитанниковъ въ высшія и спеціальныя учебныя заведенія Имперіи.

Испытанія для полученія права обучать въ частныхъ домахъ и пансіонахъ. Въ 1856 году испытанію на право обученія подверглось въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа: а) на званіе законоучителя мусульманскаго закона и учителя Татарскаго языка въ уѣздномъ училищѣ—6, б) на званіе учителя приготовительнаго класса уѣзднаго училища—1, и в) на званіе домашнего учителя—3. Всѣ выдержали испытаніе удовлетворительно.

Испытанія для полученія перваго класснаго чина. Въ 1856 году испытанія эти произведены были въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ округа 59-ти лицамъ, которые выдержали оное удовлетворительно.

Б) Часть ученая.

Историческія записки. Историческія записки ведутся въ Бакинскомъ уѣздномъ и въ Кубинскомъ первоначальномъ училищахъ.

Ученія наблюденія. Метеорологическія наблюденія въ 1856 году производились въ Екатеринодарской гимназіи и таблицы оныхъ сообщены въ Императорскую Академію наукъ.

Особые труды чиновниковъ и преподавателей. Директоръ училищъ Ставропольской губерніи, с. с. Невѣровъ, по просьбѣ издателей сочиненій покойнаго профессора Московскаго университета Грановскаго, съ коимъ онъ былъ товарищемъ по воспитанію за-границею, собралъ матеріалъ для его біографіи и написалъ свои воспоминанія о юношеской жизни и о пребываніи за-границей Грановскаго. Кромѣ того, написалъ проекты и планы устройства женской гимназіи въ Ставрополѣ, женскихъ училищъ: уѣзднаго—въ Кизлярѣ и приходскаго—въ Георгіевскѣ.

Старшій учитель историческихъ наукъ Ставропольской гимназіи, н. с. Спиславскій, занимался переводомъ и критическимъ разборомъ исторіи Цезаря, а также составленіемъ программы для уѣздныхъ училищъ по исторіи и приготовленіемъ къ печати статьи объ отношеніяхъ общественныхъ въ древней Индіи и вліяніи литературы Индійской на Грековъ.

Старшій учитель математическихъ наукъ Ставропольской гимназіи, тит. с. Русѣцкій, занимался составленіемъ космографіи, которая могла бы служить руководствомъ преподаванія въ гимназіи и по составленнымъ запискамъ наука эта въ 1856 году была преподаваема ученикамъ 7-го и спеціальнаго классовъ.

Старшій учитель Латинскаго языка Ставропольской гимназіи, Прага, занимался составленіемъ программы для преподаванія педагогики воспитанникамъ Ставропольской гимназіи, а также изготовленіемъ лекцій о воспитаніи физическомъ, эстетическомъ, умственномъ и нравственномъ, каковыя лекціи были выдаваемы воспитанникамъ гимназіи въ формѣ подробнаго конспекта. Эту послѣднюю программу, съ присоединеніемъ къ ней программы по части дидактики, г. Прага надѣется окончить въ 1857 году.

Старшій учитель Татарскаго языка Ставропольской гимназіи, Адамовъ, занимался составленіемъ грамматики Кавказскихъ нарѣчій Тюркскаго языка и приготовилъ къ печати Татарскую хрестоматію.

Старшій учитель Русской словесности, Юхотниковъ, написалъ рѣчь для акта о Русскомъ театрѣ и Русской комедіи и занимался составленіемъ исторіи литературы для учениковъ 7-го класса.

Младшій учитель математическихъ наукъ, Захаровъ, занимался составленіемъ программы для уѣздныхъ училищъ. Кромѣ того, написалъ нѣсколько статей о теплотѣ въ популярномъ изложеніи.

Младшій учитель гимназіи, Котковскій, написалъ сочиненіе для полученія должности учителя Русскаго языка въ гимназіи подъ названіемъ: «Главные приемы при первоначальномъ обученіи отечественной грамматики».

Младшій учитель гимназіи, Метлинскій, занимался составленіемъ программы по предмету естественныхъ наукъ для Ставропольской гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ занимался изученіемъ флоры окрестностей Ставрополя.

Штатный смотритель Ставропольскаго уѣзднаго училища, н. с. Анопинъ, окончилъ и приготовилъ къ печати свой методъ первоначальнаго обученія, который уже введенъ во всѣхъ училищахъ дирекціи.

Штатный смотритель Кизлярскаго уѣзднаго училища, кол. асс. Морозовскій, къ торжественному акту написалъ рѣчь о воспитаніи юношества.

Штатный смотритель Кизлярскаго уѣзднаго училища, тит. с. Деньковский, занимался краткимъ изложеніемъ Русской исторіи, основаніемъ коей служить легчайшій способъ сохранить въ памяти учениковъ училища родословную Императорскаго Всероссійскаго Дома.

Учитель наукъ Кизлярскаго уѣзднаго училища, кол. секр. Чистопольскій, написалъ къ акту рѣчь о значеніи и важности уѣздныхъ училищъ и вообще начальнаго обученія въ Россіи.

В) Часть хозяйственная.

Помпщеніе учебныхъ заведеній. Изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа помпщаются:

Въ казенномъ домѣ—Тифлисская гимназія.	1
Въ войсковыхъ зданіяхъ—Екатеринодарская гимназія.	1
Въ частныхъ домахъ съ платою—гимназіи: Ставропольская и Кутаисская	2
Въ частномъ зданіи, съ платою—высшее четырех-классное училище.	1
Въ казенныхъ домахъ—уѣздныхъ и окружныхъ училищъ.	7
Въ наемныхъ зданіяхъ, съ платою—уѣздныхъ училищъ.	9
Въ частныхъ домахъ, уступленныхъ временно владѣльцами бесплатно, или нанятыхъ жертвователями для временнаго пользованія ими—уѣздныхъ училищъ.	5
Въ казенныхъ домахъ—первоначальныхъ училищъ.	7
Въ частныхъ домахъ, за плату—первоначальныхъ училищъ.	4
Въ церковныхъ домахъ—первоначальныхъ училищъ.	3
Въ общественномъ домѣ—первоначальное училище.	1
Сельскія приходскія училища вѣдомства Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ помпщаются—частью въ церковныхъ, частью въ общественныхъ домахъ.	

Полковыя и станичныя школы вѣдомства Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска помпщаются въ отведенныхъ войсковымъ начальствомъ домахъ.

Приобрѣтеніе, постройка и починка зоній. Въ 1856 году окончена почѣтными гражданами Плотниковыми начатая въ 1855 году перестройка ихъ зданія, въ коемъ помпщается Ставропольская губернская гимназія.

Предположенное къ окончанію въ 1856 году зданіе Георгіевскаго уѣзднаго училища, за смертью подрядчика и по несостоятельности его наслѣдниковъ, приостановилось постройкою.

Въ Ахалцихскомъ училищномъ зданіи произведены нѣкоторые необходимыя исправленія на 300 р.

Доходы. Въ 1856 году на содержаніе Кавказскаго учебнаго округа поступило:

а) изъ Государственнаго Казначейства.	181,070 р.
б) изъ суммъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.	5,850 »
в) изъ суммъ Черноморскаго козачьяго Войска.	23,750 »
г) изъ Ейскаго таможеннаго сбора.	1,650 »
д) изъ земскаго сбора Ставропольской губерніи.	2,000 »
е) Неокладныхъ доходовъ, именно взносов: отъ попечителей, смотрителей и блюстителей, отъ приходящихъ учениковъ, пансіонеровъ и проч.	18,985 р. 33 к.
Итого	233,305 р. 33 к.

Армавирское, Акулисское первоначальныя училища и сельскія приходскія училища Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ получаютъ свое содержаніе отъ общества, безъ посредства учебнаго округа.

Полковыя и станичныя школы Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска содержатся всѣ на счетъ сего Войска.

Пожертвованія. Въ 1856 году пожертвовано въ пользу учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа деньгами 209 р. 89 к. и книгами съ географическими картинами, цѣнность коихъ не опредѣлена.

Наблюденіе за порядкомъ. Ежемѣсячная повѣрка отчетовъ и свидѣтельствованіе приходныхъ и расходныхъ статей и наличныхъ суммъ управленія округомъ и учебныхъ заведеній производимы были въ 1856 году установленнымъ порядкомъ и, съ разрѣшенія на-мѣстника Кавказскаго, въ присутствіи прокуроровъ, стряпчихъ, или

уѣздныхъ начальниковъ. Годовые денежные отчеты отправлены на ревизию въ подлежащія контрольныя мѣста.

Книжная продажа. Въ 1856 году по всеѣмъ дирекціямъ округа оставалось для продажи учебныхъ руко- водствъ и пособій на. 10,086 р. 23 к.

Въ 1856 году поступило на. 8,207 » 45¹/₂ »

Изъ нихъ продано, разослано по учи- лищамъ и роздано бѣднымъ ученикамъ на. . . 7,601 » 32 »

Затѣмъ къ 1857 году въ остаткѣ на. . . 10,692 » 36¹/₂ »

Г) Часть дѣлопроизводственная.

Число входящихъ (исполненныхъ и не исполненныхъ) бумагъ, а так- же и исходящихъ.

Въ дирекціяхъ Кавказскаго учеб- наго округа было слѣдующее движеніе дѣлопроизводства въ 1856 году:	Число входя- щихъ бумагъ	Изъ нихъ исполнено.	Принято къ свѣдѣнію.	Неисполнено.	Число исхо- дящихъ бу- макъ.
По Тифлисской дирекціи	2,325	2,067	256	2	1,977
» Кутаисской.	1,003	979	21	3	1,320
» Ставропольской.	2,158	1,982	163	13	2,444
» Черноморской.	1,050	648	398	4	1,000

Ревизія дѣлъ. Ревизіи дѣлъ по канцеляріямъ дирекцій учи- лищъ и учебнымъ заведеніямъ производимы были директорами училищъ, причемъ дѣлопроизводство найдено въ порядкѣ.

Архивы. Архивы учебныхъ заведеній находятся въ удовле- творительномъ порядкѣ.

Д) Управление округомъ.

Въ 1856 году дѣлопроизводство по управленію Кавказскаго учебнаго округа было слѣдующее: входящихъ бумагъ отъ 1855 го- да осталось неисполненныхъ 35; въ 1856 году ихъ поступило 2,372; изъ нихъ исполнено 1,700; принято къ свѣдѣнію 647 и осталось неисполненныхъ къ 1857 году 40. Дѣлъ не рѣшенныхъ отъ прежнихъ лѣтъ оставалось 96, рѣшено 246 и остается въ производствѣ 160. Исходящихъ бумагъ было 3,615.

Обиція замѣчанія. Въ теченіи 1856 года по окончаніи вой-

ны приняты были безотлагательно мѣры къ возобновленію ученія въ тѣхъ изъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа, которыя были закрыты по военнымъ обстоятельствамъ; но не всѣ могли быть вновь открыты: уѣздныя училища Анапское и Новороссійское на время упразднены; первоначальное училище въ Редут-кале не мо- жетъ быть еще открыто по неимѣнію никакого помѣщенія; въ Озургетскомъ первоначальномъ училищѣ ученіе будетъ возобнове- но въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ-какъ городъ на- чинаетъ обстраиваться. Въ городахъ Тамани и Темрюкѣ первоначальныя училища возстановлены. Кутаисская губернская гимназія съ сентября 1856 года помѣщается опять въ выстроенномъ для нея прап. Апоповымъ домѣ; дѣлаются всѣ приготовленія къ от- крытію въ возможно скоромъ времени пансіона при гимназій.

Всѣ чиновники и преподаватели исполняютъ свои обязанности добросовѣстно; но не вездѣ успѣхи въ преподаваніи могутъ быть одинаковы; въ особенности отличается по учебной части Ставро- польская гимназія; учрежденіе специальныхъ классовъ оказывается мѣрою весьма полезною, какъ для приготовленія учителей, такъ и для лучшаго подготовленія окончившихъ курсъ учениковъ въ гим- назіи къ помѣщенію въ университеты; но не подлежитъ сомнѣнію, что успѣшнымъ началомъ своимъ спеціальныя классы Ставрополь- ской гимназіи въ особенности обязаны просвѣщенному попеченію директора училищъ Ставропольской губерніи, н. с. Невѣрова, и я не могу достаточно выразить искреннее свое уваженіе къ педаго- гическимъ и нравственнымъ достоинствамъ такого отличнаго моего сотрудника. По способности къ управленію хозяйственною частью занимаетъ первое мѣсто директоръ училищъ Земли Войска Черно- морскаго; распорядительность, добросовѣстность и усердіе къ инте- ресамъ, его попеченію ввѣреннымъ, достойны всякой похвалы. Не могу не упомянуть съ особою похвалою объ усердной дѣятельности инспектора Тифлисской гимназіи, г. Пенчинскаго.

Высшее четырех-классное училище въ Шемахѣ съ успѣхомъ продолжаетъ соответствовать своему назначенію; желательно только, чтобы представилась возможность перемѣнить весьма дурное его помѣщеніе на болѣе просторное и удобное; въ непродолжительномъ времени полагается приступить къ постройкѣ новаго дома для это- го учебнаго заведенія на мѣстѣ, уже отведенномъ для этого.

В. ЦЕНЗУРА *) И ЛИТЕРАТУРА.

787. Ходатайство о дозволеніи издавать въ Тифлиси альманахъ „Зурна“.

1) Рапортъ редактора газеты «Кавказъ», кол. секр. Вердеревскаго, директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, отъ 31-го августа 1854 года, № 303.

По представленіи мною въ Тифлисскій Цензурный Комитетъ, для просмотра и одобренія, статей, назначенныхъ для предприни- маемаго мною литературнаго альманаха на 1855 годъ, подъ за- главіемъ «Зурна» (по имени извѣстнаго здѣсь музыкальнаго инстру- мента), въ Тифлискомъ Цензурномъ Комитетѣ мнѣ было объявлено, что на основаніи циркулярнаго предписанія Комитету отъ г. ми- нистра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го іюня 1852 года, литера- турные сборники, къ числу которыхъ должно отнести и альманахи, не могутъ быть допускаемы къ печатанію безъ особаго на то соиз- воленія Государя Императора.

Вслѣдствіе сего честь имѣю почтительнѣйше просить в. пр. сдѣлать распоряженія касательно представленія моего предпріятія, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе, съ тѣмъ, чтобы вышепоименованный ли- тературный альманахъ разрѣшено было мнѣ издавать въ Тифлиси

*) Цензура за данный періодъ была непосредственно подчинена попечите- лю Кавказскаго учебнаго округа.

и впредь ежегодно по одной книгѣ, отъ 20-ти до 30-ти листовъ, предварительно, на общемъ законномъ основаніи, подвергая раз- смотрѣнію Тифлискаго Цензурнаго Комитета всѣ статьи, для аль- манаха изготовленныя, и, кромѣ того, представляя въ пользу ра- неныхъ нижнихъ чиновъ Кавказскаго Корпуса ¹/₁₀ часть всей сум- мы, какая будетъ выручаема при продажѣ изданія.

2) Письмо управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-секр. Бут- кова, къ ген. Реаду, отъ 3-го октября 1854 года, № 1251.

В. выс.-пр., въ отношеніи отъ 6-го минувшаго сентября, № 858, изволите ходатайствовать о дозволеніи редактору газеты «Кавказъ», кол. секр. Вердеревскому, издавать въ Тифлиси ежегодно альма- нахъ, подъ заглавіемъ «Зурна».

По сему предмету было требуемо заключеніе г. министра на- роднаго просвѣщенія.

Т. с. Норовъ отозвался, что для соображенія, можетъ-ли быть допущено изданіе означеннаго альманаха, нужно рассмотреть его программу, т. е. имѣть въ виду, какое содержаніе предполагается давать сему альманаху, а потому г. министр проситъ истребовать оную отъ Вердеревскаго, такъ-какъ программа эта, если не встрѣ- тится препятствій къ изданію, и альманахъ будетъ подходить подъ Высочайше утвержденныя правила о сборникахъ, должна быть по- вергнута на воззрѣніе Государя Императора при испрошеніи Вы- сочайшаго соизволенія на изданіе альманаха.

О такомъ отзывѣ г. министра народнаго просвѣщенія, т. с. Норова, сообщаю в. выс-пр. для зависящихъ распоряженій.

3) Рапортъ редактора газеты «Кавказъ», тит. с. Вердеревскаго, директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинину, отъ 22-го октября 1854 года, № 443.

Въ объявленномъ мнѣ, по распоряженію в. пр., отзывѣ Кавказскаго Комитета отъ 3-го октября, № 1251, на отношеніе е. выс-пр. г. управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, касательно разрѣшенія мнѣ ежегоднаго изданія въ Тифлисѣ альманаха подъ заглавіемъ «Зурна», изложено, что по сему предмету было требуемо заключеніе г. министра народнаго просвѣщенія и что т. с. Норовъ нашелъ необходимымъ для соображенія, можетъ ли быть допущено изданіе означеннаго альманаха, рассмотреть прежде его программу, т. е. имѣть въ виду, какое содержаніе предполагается давать сему альманаху, вслѣдствіе чего министр проситъ истребовать отъ меня означенную программу предпринимаемаго мною изданія.

На таковое требованіе честь имѣю в. пр. донести.

1) Альманахъ мой, какъ результатъ случайнаго скопленія въ рукахъ моихъ литературныхъ статей самаго разнороднаго свойства и содержанія, не могъ въ началѣ имѣть никакой программы; по незначительному здѣсь на Кавказѣ числу лицъ, исключительно посвящающихъ себя литературѣ, я никакъ не полагаю возможнымъ пріобрѣтать статьи для альманаха въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ можно было классифицировать на разряды по роду содержанія для подведенія подъ рубрики, которыя были-бы предварительно обусловлены программой. Всякое сколько-нибудь занимательное сочиненіе составить въ этомъ случаѣ для меня богатое пріобрѣтеніе, и потому трудно было-бы мнѣ отказаться отъ него на томъ лишь основаніи, что оно не вполне подходитъ подъ рубрику, обозначенную въ программѣ. Здѣсь, въ отдаленной провинціи, невозможно—ни то строгое распредѣленіе трудовъ, ни тотъ строгій ихъ выборъ, какіе возможны въ столицахъ. Посему я крайне затрудненъ составленіемъ полной и отчетливой программы предпринимаемаго мною изданія и все, чѣмъ въ состояніи отозваться на предложенное мнѣ въ этомъ отношеніи требованіе, можетъ заключаться лишь въ опредѣленіи: 1) цѣли моего изданія, и 2) общихъ основаній или правилъ, коими я обязуюсь руководствоваться при составленіи альманаха. Цѣль моего изданія заключается въ томъ, чтобы удовлетворить неоднократно слышанному мною требованію Закавказскаго и въ особенности Тифлискаго общества, желающаго имѣть мѣстный сборникъ легкаго чтенія, и притомъ такого чтенія, содержаніе котораго не ограничивалось-бы небольшими беллетристическими статьями, помѣщаемыми въ фельетонѣ учено-литературной и слишкомъ серьезной здѣшней газеты «Кавказъ», мною-же издаваемой. Многие желали-бы читать болѣе полныя беллетристическіе труды, какъ-то: романы, повѣсти, драмы, комедіи и тому подобныя произведенія, которыя—ни по обширности объема, ни по содержанію—не могутъ войти ни въ одно изъ 4-хъ періодическихъ здѣшнихъ изданій (газета «Кавказъ»—газета официальная, «Закавказскій Вѣстникъ», «Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» и «Кавказскій календарь»). Съ другой стороны, многія изъ здѣшнихъ и въ особенности туземныхъ дарованій, безъ такого именно сборника, какимъ предполагалъ я слѣдовать свой альманахъ, часто вовсе не имѣютъ возможности печатать свои произведенія и, слѣдовательно, лишены возможности усовершенствоваться въ литературномъ своемъ образованіи, или даже снискать себѣ необходимыя средства къ жизни чрезъ полученіе вознагражденія за литературные труды. Существованію подобныхъ потребностей въ край нельзя не сочувствовать, какъ признаку возникающаго подъ благотѣльнымъ Русскимъ владычествомъ просвѣщенія и вкуса. Этимъ-то потребностямъ желалъ я отчасти удовлетворить предпринятымъ мною изданіемъ, и ими-же достаточно опредѣляется цѣль его.

2) Основанія и правила, коимъ обязуюсь я слѣдовать при

ежегодномъ изданіи альманаха «Зурна», суть слѣдующія: а) каждая книга альманаха не будетъ превышать 25-ти печатныхъ листовъ; б) статьи, помѣщаемыя въ альманахѣ, будутъ преимущественно легкаго или беллетристическаго содержанія, какимъ обыкновенно обусловливаются романы, повѣсти, драмы, комедіи, рассказы, очерки правовъ, военные и другіе анекдоты, путешествія, лирическія и описательныя стихотворенія и т. п.; в) всѣ означенныя статьи должны преимущественно, но не исключительно (по невозможности ручаться за количество и достоинство статей) быть основаны на исторіи или современной жизни и правахъ Кавказскаго и Закавказскаго края и смежнаго съ нимъ Востока, или заимствованы изъ нихъ, съ тою цѣлью, чтобы сборникъ, по преимуществу, своимъ мѣстнымъ колоритомъ былъ въ особенности интересенъ для туземныхъ читателей, или для читателей, интересующихся здѣшнимъ краемъ, и доступенъ для трудовъ туземныхъ писателей, и д) всѣ статьи, предназначенныя для изданія, на общемъ основаніи, будутъ предварительно представляемы разсмотрѣнію Закавказскаго Цензурнаго Комитета.

Въ этихъ условіяхъ и правилахъ заключается все, что нашелъ я возможнымъ, въ замѣну требуемой отъ меня отчетливой и полной программы изданія, почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. пр.

4) Письмо кн. Чернышева къ ген. Реаду, отъ 30-го декабря 1854 года, № 1739.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ почтеннѣйшаго отношенія в. выс-пр. отъ 6-го сентября, № 858, Высочайше соизволилъ повелѣть: редактору газеты «Кавказъ», состоящему при Канцеляріи намѣстника Кавказскаго тит. с. Вердеревскому, дозволить съ 1855 года издавать въ Тифлисѣ ежегодно альманахъ подъ заглавіемъ «Зурна», на основаніяхъ, изложенныхъ имъ въ рапортѣ отъ 22-го октября сего года, доставленномъ вами, м. г., отъ 31-го того октября, № 1035, съ тѣмъ, чтобы, согласно просьбѣ издателя, десятая часть суммы, какая будетъ выручаться отъ продажи этого альманаха, была обращена въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

О такомъ Монаршемъ соизволеніи сообщаю в. выс-пр. *).

*) Альманахъ «Зурна» былъ изданъ лишь въ 1855 году и затѣмъ, за отъѣздомъ тит. с. Вердеревскаго изъ края, прекратился.

Оглавленіе альманаха «Зурна», вышедшаго въ свѣтъ въ маѣ 1855 года было слѣдующее:

Стихотворенія

- 1) М. Ф. Л.,—графа В. А. Соллогуба.
- 2) М. П. Колюбакину,—его-же.
- 3) К. Ф. М.,—А—ва.
- 4) Отзывъ сѣтовавшему о долговременномъ молчаніи Русской Музы,—Е. Вердеревскаго.
- 5) Прозрѣніе,—его-же.
- 6) *.*—, его-же.
- 7) Три сцены,—его-же.
- 8) Покой и счастье,—его-же.
- 9) Пессимисту,—его-же.
- 10) Имеретинскія мелодіи,—Ө. Бобылева.
- 11) Идеалъ красавицы по восточнымъ понятіямъ,—Мирзы Фет-Али-Ахундова.
- 12) Горный ключъ,—С. Гранкина.
- 13) Съ моего балкона,—его-же.
- 14) Гр. В. А. Соллогубу,—П. Шишкова.
- 15) 14-го октября,—его-же.
- 16) З. П. М—й,—его-же.
- 17) Е. Я. П—й,—его-же.
- 18) Соловей и роза,—его-же.
- 19) Поѣздка въ Цицондалы,—Д—ча.
- 20) Пѣсни невѣстъ,—Кержака Уральскаго.

Статьи въ прозѣ:

- 1) Тифлисскій муша, драма М. Щ—на.
- 2) Воспоминанія о Брюловѣ, Г. Г. Г.
- 3) Ревазъ Годобреидзе, имеретинская легенда, Н. Дункель-Веллингта.
- 4) Лозы любви, кистинское преданіе, И. Цискарова.
- 5) Осетинская Сафо, изъ воспоминаній объ Осетин. Н. Верзенова.

788. *Отношение директора Канцелярии намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Щербинина, къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, отъ 24-го марта 1854 года, № 2550.—Гор. Тифлисъ.*

Въ видахъ общей пользы для края и для науки отъ распространения въ публикѣ рѣдкихъ рукописныхъ произведений Грузинской литературы, г. намѣстникъ поручилъ с. с. Иоселіани издать нѣкоторыя изъ нихъ въ свѣтъ. Вслѣдствіе сего Иоселіани издалъ въ свѣтъ пять такихъ рукописей *). Издержки на изданіе четырехъ изъ нихъ приняты, по волѣ кн. Михаила Семеновича, на счетъ суммъ на полезныя предпріятія и устройство края.

Для погашенія этой суммы съ одной стороны и для распространения въ публикѣ изданныхъ рукописей—съ другой, е. св. оставилъ мнѣ приказаніе свое спросить в. пр.: не найдете-ли вы, м. г., возможнымъ приобрести для заведеній вѣреннаго вамъ округа, а также для раздачи воспитанникамъ ихъ, вмѣсто ежегодныхъ обычныхъ наградъ при выпускахъ, по нѣскольку (отъ 100, напр., до 200 экз.) изданныхъ рукописей, въ цѣнѣ по 60-ти к. за каждый экземпляръ.

Исполняя симъ приказаніе е. св., имѣю честь увѣдомить в. пр., что я могу доставить вамъ столько экземпляровъ, сколько вы признаете нужнымъ имѣть.

Покорнѣйше прошу не оставить почтить меня отвѣтомъ.

789. *Тоже, д. с. с. бар. Николаи къ д. с. с. Щербинину, отъ 10-го мая 1854 года, № 1071.—Гор. Тифлисъ.*

В. пр. отношеніемъ отъ 24-го марта, № 2550, изволили просить заключенія о томъ, не будетъ-ли возможнымъ приобрести для учебныхъ заведеній вѣреннаго мнѣ округа, а также для раздачи воспитанникамъ, вмѣсто ежегодныхъ обычныхъ наградъ при выпускахъ, изданныя с. с. Иоселіани 5 произведений Грузинской литературы.

Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ произведенія эти могутъ соотвѣтствовать предположенной раздачѣ оныхъ въ награды ученикамъ, передаваемъ былъ члену Совѣта попечителя, кол. с. Кипіани, который увѣдомляетъ меня, что книги эти заключаютъ въ себѣ весьма много интереса въ отношеніи исторіи Грузіи вообще и исторіи Грузинской литературы въ особенности и что распространеніе ихъ весьма желательно, въ видахъ содѣйствія разработкѣ со временемъ многихъ не тронутыхъ еще вопросовъ о Грузинскомъ прошедшемъ, и въ видахъ пособія при изученіи языка всѣхъ Грузинскихъ, до-сихъ-поръ изданныхъ, книгъ; а потому онъ полагаетъ, что раздача этихъ книгъ ученикамъ въ награды была-бы двоякимъ образомъ полезна: какъ поощреніе успѣховъ ученія и какъ пособіе при дальнѣйшихъ упражненіяхъ въ Грузинской словесности.

Соображая ожидаемую пользу отъ распространенія означенныхъ

6) Оборванецъ, пшавская быль, кн. Р. Эристова.

7) Ага-Мухаммед-шахъ въ Шушѣ, гр. Стенбока.

8) Като и Ана, грузинская повѣсть будущей Грузинской писательницы (псевдонимъ).

9) Ночь передъ свадьбой, или Тифлисъ черезъ 1,000 лѣтъ, драматическая пьеса гр. В. А. Соллогуба.

Въ газетѣ „Кавказъ“ за 1855 годъ помѣщены два библиографическихъ разбора этого альманаха: одинъ принадлежитъ перу автора „Тараятаса“, гр. В. А. Соллогуба (№ 59), а другой—Я. Григорьева (№ 39).

*) Изданія эти суть: 1) Моуравіада; 2) Путешествіе архіепископа Тимофея; 3) Путешествіе митрополита Іоны; 4) Похвальное слово католика Антонія, и 5) Жизнь царя Теймураза I.

книгъ съ ихъ содержаніемъ, я нахожу, что произведенія эти преимущественно могутъ быть раздаваемы оканчивающимъ курсъ ученія въ гимназіяхъ Закавказскихъ воспитанникамъ, уже ознакомившимся съ исторіею Грузіи и съ Грузинскою литературою, слѣдственно, приготовленныхъ къ уразумѣнію этихъ произведений. Полагая ежегодно на каждую гимназію по два экземпляра этихъ сочиненій въ награды ученикамъ и на уѣздныя училища, въ которыхъ преподается Грузинскій языкъ: Горійское, Сигнахское, Телавское и Тифлиское—по одному экземпляру на каждое,—оказывается возможнымъ назначить въ годъ для наградъ 8 экз. каждого изъ означенныхъ произведений; признавая возможнымъ приобрести сочиненія эти для такой цѣли на три года, потребуется 24 экземпляра, и полагая по одному экземпляру для библиотекъ означенныхъ заведеній, за исключеніемъ Тифлисскаго училища, при которомъ таковой не полагается по нахожденію въ одномъ городѣ съ Тифлискою гимназіею, 5 экземпляровъ,—а потому всего возможно приобрести въ настоящее время 29 экз.

Сообщая объ этомъ в. пр. на отношеніе 24-го марта, № 2550, имѣю честь присовокупить, что по доставленіи ко мнѣ означеннаго числа экземпляровъ деньги за оныя, по 60-ти к. за каждый, будутъ мною вамъ доставлены.

790. *Циркуляры министра народнаго просвѣщенія, т. с. Норова, цензурѣ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія:*

I. *Отъ 11-го февраля 1854 года.* По случаю настоящихъ событій представляется въ цензуру множество различныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, съ изъясненіемъ патріотическихъ чувствованій. Всѣ они выражаютъ тройное направленіе умовъ: глубокую преданность Престолу и вѣрѣ, чувство національной гордости, готовое на всякую борьбу съ врагами и пожертвованія, и порывы негодованія противъ посягательства чуждыхъ народовъ на величіе и благоденствіе Россіи. Уважая столь возвышенныя и прекрасныя начала и имѣя въ виду настоящую потребность общества въ ихъ обнаруженіи, я долгомъ почелъ испросить Высочайшее указаніе, до какихъ предѣловъ можетъ быть допущено изъясненіе подобныхъ чувствованій. Государь Императоръ, въ 8-й день сего февраля, Высочайше соизволилъ разрѣшить безпрепятственное печатаніе вышеизложенныхъ сочиненій, съ тѣмъ только, чтобы въ нихъ не заключалось брани.

О таковой Монаршей волѣ имѣю честь увѣдомить в. пр. для предложенія оной къ исполненію по цензурѣ вѣреннаго вамъ, м. г., округа.

II. *Отъ 16-го марта 1854 года.* Въ журналѣ «Современникъ» за текущій мартъ мѣсяцъ напечатаны стихотворенія Θ. Тютчева, въ числѣ коихъ помѣщены слѣдующіе стихи на стр. 57, стих. ХСІ:

И своды древнія Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнять Христовъ алтарь.
Пади предъ нимъ, о Царь Россіи,
И встань какъ всеславянскій Царь.

Государь Императоръ, прочитавъ это стихотвореніе, изволилъ послѣдніе два стиха Собственноручно зачеркнуть и написать: «подобныя фразы не допускать».

О сей Монаршей волѣ имѣю честь увѣдомить в. пр. для надлежащаго распоряженія.

III. *Отъ 31-го марта 1854 года.* Въ 1853 году напечатана въ Кіевѣ книга подъ заглавіемъ: *О числѣ. Мысль Порфирія Гостыило-Карпиловича*, въ которой мистико-философическія размышленія о числахъ касаются иногда и религіозныхъ понятій.

Книга эта, на основаніи устава о цензурѣ, одобрена была Кіевскимъ Цензурнымъ Комитетомъ безъ сношенія съ цензурою духовною; но какъ въ ней оказались многія разсужденія, очевидно, касающіяся догматовъ вѣры, то она впослѣдствіи подвергнута была разсмотрѣнію духовной цензуры, которая и нашла въ книгѣ нѣкоторыя мѣста, по правиламъ сей цензуры не заслуживающія одобренія къ печатанію.

По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ, въ 24-й день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, между-прочимъ:

Учинить по цензурному вѣдомству распоряженіе, чтобы свѣтская цензура входила въ сношеніе съ цензурою духовною всякій разъ, когда можетъ возникнуть сомнѣніе, не подлежитъ-ли книга, въ цѣлости или отчасти, разсмотрѣнію той цензуры, хотя-бы по прямому закону, какъ въ настоящемъ случаѣ, она и должна была поступить на разсмотрѣніе одной свѣтской цензуры.

Сообщая в. пр. о таковой Высочайшей волѣ, покорнѣйше прошу васъ, м. г., предложить оную къ исполненію по цензурѣ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа.

IV. *Отъ 23-го апрѣля 1854 года.* Въ одной рукописи, предназначенной къ напечатанію, оказались, между-прочимъ, разсужденія о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ Русскаго флота въ нынѣ начавшейся войнѣ съ Англіею и Франціею. Разсужденія эти имѣли патріотическій характеръ, но состояли большею частью изъ предсказаній нашему флоту и его Августѣйшему начальнику блистательныхъ успѣховъ въ этой войнѣ. Вслѣдствіе изъясненнаго Е. И. Выс. Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ желанія, покорнѣйше прошу в. пр. предложить по цензурѣ ввѣреннаго вамъ, м. г., округа, чтобы впредь были отклоняемы отъ печатанія похвалы будущимъ, т. е. не состоявшимъ еще, дѣйствіямъ нашего флота, и положительно не допускаемы похвалы и одобренія дѣйствіямъ и намѣреніямъ Его Императорскаго Высочества.

V. *Отъ 23-го апрѣля 1854 года.* Въ текущемъ году напечатана въ С.-Петербургѣ брошюра подъ заглавіемъ «Паденіе Турціи», содержащая въ себѣ: 1) пророчество, найденное на гробѣ Константина Великаго; 2) предсказанія султана Солимана и Арабскаго астролога Муста-Эд-дина, и 3) предсказаніе Мартына Задеки.

Въ прежнее время подобныя статьи, какъ не содержащія въ себѣ ничего противнаго правиламъ цензуры, проходили незамѣтно, не останавливая на себѣ вниманія. Нынѣ-же, по возникшему недоумѣнію, можно-ли и должно-ли, по видамъ правительства, статьи сего рода, предназначенныя, разумѣется, болѣе для престопаго чтенія, пропускать въ печать, и при настоящихъ обстоятельствахъ упомянутая брошюра была повергнута на благоусмотрѣніе Государя Императора съ испрашиваніемъ Высочайшихъ по сему предмету указаній.

По сему послѣдовала Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «*Лучше избѣгать, ибо польза отъ сего нѣтъ*».

О таковой Высочайшей волѣ имѣя честь увѣдомить в. пр., покорнѣйше прошу васъ, м. г., сдѣлать надлежащія распоряженія касательно исполненія оной по цензурѣ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа.

VI. *Отъ 23-го апрѣля 1854 года.* Въ 6-мъ номерѣ «Москвитянина» за сей годъ напечатана статья М. Дмитріева «Мелочи изъ запаса моей памяти» въ которой описываются, между-прочимъ, подробности удаленія отъ службы покойнаго гр. Сперанскаго.

Въ исполненіе послѣдовавшаго по сему случаю, въ 11-й день сего апрѣля, Высочайшаго повелѣнія, покорнѣйше прошу в. пр. сдѣлать распоряженіе по цензурѣ ввѣреннаго вамъ, м. г., округа, чтобы вообще не было допускаемо въ печать ничего, касающагося сего событія.

VII. *Отъ 24-го мая 1854 года.* Государь Императоръ, въ раз-

рѣшеніе возникшаго вопроса: могутъ-ли быть печатаемы въ газетахъ сообщаемыя въ частныхъ письмахъ свѣдѣнія о подвигахъ, совершенныхъ въ сраженіяхъ отдѣльными лицами, Высочайше повелѣть соизволилъ: по полученіи частныхъ свѣдѣній о подвигахъ въ сраженіяхъ, спосылать предварительно съ подлежащимъ начальствомъ и только тогда печатать о нихъ въ газетахъ, когда будетъ получено удостовѣреніе о дѣйствительности сихъ подвиговъ.

О таковой Монаршей волѣ, объявленной Военно-Цензурному Комитету и сообщенной мнѣ военнымъ министромъ, имѣю честь увѣдомить в. пр. для предложенія оной къ надлежащему наблюденію по цензурѣ ввѣреннаго вамъ, м. г., учебнаго округа.

VIII. *Отъ 29-го мая 1854 года.* Въ нынѣшнемъ году вышла въ Москвѣ книга: «Русскія пословицы и поговорки», собранныя и объясненныя О. Буслаевымъ.

Въ этомъ, впрочемъ, во всѣхъ отношеніяхъ любопытномъ и достойномъ уваженія, трудѣ найдены, однако-же, совершенно неумѣстными въ печати слѣдующія пословицы:

«Дѣти отца быють—въ запасъ пасуть» (стр. 96).

«Мила жена какъ къ вѣнцу ведутъ, да какъ вонъ несутъ» (стр. 112).

«Слава Богу! батюшку съ матушкой схоронилъ, какъ съ поля убралъ» (стр. 139).

Въ исполненіе объявленнаго мнѣ по этому случаю Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 20-й день сего мая, я покорнѣйше прошу в. пр. вынѣсть въ обязанность цензорамъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа, чтобы впредь они не пропускали въ печать подобныхъ поговорокъ, которыя, едва-ли имѣя какое-нибудь общее въ народѣ распространеніе, столь противны общему патріархальному чувству нашего народа и которыя, если онѣ и существуютъ дѣйствительно въ какой-нибудь отдѣльной мѣстности, не могутъ, конечно, быть пользы оглашать и вводить чрезъ печать какъ-бы въ общее употребленіе.

IX. *Отъ 22-го іюля 1854 года.* Главное управленіе цензуры опредѣлило: предписать по цензурному вѣдомству къ наблюденію со стороны цензоровъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ-либо сочиненіи, издаваемомъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, дѣлаются выписки мѣстъ или текстовъ изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, на какомъ-бы то языкѣ ни было, означено было подъ каждою такою выпискою указаніе на книгу, главу и стихъ, откуда она заимствована.

О такомъ опредѣленіи главнаго управленія цензуры имѣю честь в. пр. увѣдомить, для предложенія по цензурѣ ввѣреннаго вамъ, м. г., округа.

X. *Отъ 5-го августа 1854 года.* Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 25-го апрѣля 1853 года сообщилъ я, по Высочайшему повелѣнію, къ руководству по цензурному вѣдомству соображенія касательно недопущенія въ печать, безъ разбора, изустныхъ народныхъ преданій, въ особенности-же, если ими нарушаются добрые нравы и можетъ быть поводомъ къ легкомысленному или превратному сужденію о предметахъ священныхъ. Однако, въ нѣкоторыхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ все еще встрѣчаются народныя преданія, не согласующіяся съ изложеннымъ требованіемъ; таковы, напр., заговоры, наговоры и заклятія, напечатанные въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній» г. Калачова (книги второй половины втораго, отдѣленія VI, стр. 50—57).

По сему поводу покорнѣйше прошу в. пр. подтвердить по цензурному вѣдомству ввѣреннаго вамъ учебнаго округа о строгомъ исполненіи вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ особенности-же при разсмотрѣніи повременныхъ популярныхъ изданій, съ изъясненіемъ притомъ, что подобныя вышеназванныя наговоры и волшебныя заклятія, какъ остатки вреднаго суевѣрія, не имѣющіе и въ ученомъ отношеніи никакого значенія, вовсе не должны быть допускаемы въ печати, не только въ періодическихъ изданіяхъ,

доступныхъ большому и разнообразному кругу читателей, но даже и въ сборникахъ и книгахъ, составляемыхъ съ ученою цѣлью и предназначенныхъ для образованнаго класса публики.

XI. *Отъ 24-го сентября 1854 года.* Въ неофициальной части однихъ изъ «Губернскихъ Вѣдомостей» помѣщены Великорусскія народныя пѣсни, собранныя въ губерніи. Эти пѣсни, названныя пѣснями «семейнаго быта», представляютъ самую преступную и печальную сторону этого быта, именно—тоску и отчаяніе мужей, которымъ опостылѣли ихъ жены и которые ищутъ себѣ удовольствій и утѣшеній внѣ семейной жизни.

На основаніи послѣдовавшаго нынѣ Высочайшаго повелѣнія, покорнѣйше прошу в. пр. сдѣлать по цензурѣ вѣреннаго вамъ, м. г., учебнаго округа распоряженіе, чтобы народныя пѣсни, предаваемые печати, подвергаемы были столь-же осмотнительной цензурѣ, какъ и всѣ другія произведенія словесности, и чтобы не были пропускаемы такія, въ которыхъ воспѣвается развратъ, позорищій и разрушающій семейный бытъ; ибо желательно, чтобы подобныя пѣсни, если онѣ точно живутъ въ народѣ, искоренялись даже въ самыхъ его преданіяхъ, а не поддерживались и обновлялись въ памяти появленіемъ ихъ въ печати, въ особенности, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

XII. *Отъ 7-го октября 1854 года.* Въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ нашихъ, какъ столичныхъ, такъ и губернскихъ, нерѣдко печатаются историческіе матеріалы, изслѣдованія, народныя пѣсни и пр., относящіеся къ смутнымъ явленіямъ нашей исторіи, какъ-то: къ временамъ Пугачева, Степки Разина и т. п.

Подобныя сочиненія и статьи, напоминающія общественныя бѣдствія и внутреннія страданія нашего отечества, ознаменованныя буйствомъ, возстаніями, кровавыми злодѣйствами и всякаго рода нарушеніями государственнаго порядка, при всей благонамѣренности авторовъ и самыхъ статей ихъ, неумѣстны и оскорбительны для народнаго чувства, особенно въ наше время, когда, по поводу нападенія вѣнскихъ враговъ, святое чувство любви къ отечеству съ такою силою проявилось во всѣхъ сословіяхъ Русскаго народа.

Посему покорнѣйше прошу в. пр. предложить по цензурному вѣдомству Кавказскаго учебнаго округа, чтобы сочиненія и статьи, подобныя вышеизъясненнымъ, были подвергаемы строжайшему цензурному разсмотрѣнію и допускались въ печать не иначе, какъ съ величайшею осмотнительностью, избѣгая печатанія оныхъ въ періодическихъ изданіяхъ.

791. Отчетъ о дѣйствіяхъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета за 1854 годъ.

Въ 1854 году въ Комитетъ поступило на разсмотрѣніе:

а) *На Русскомъ и Европейскихъ языкахъ:*

1) На Русскомъ языкѣ 8 рукописей; 2) на Русскомъ-же языкѣ 152 нумера періодическихъ изданій; 3) на Европейскихъ языкахъ 10 сочиненій въ 11-ти томахъ.

б) *На Грузинскомъ языкѣ:*

1) 8 рукописей; 2) книгъ 10 сочиненій въ 10-ти томахъ; сверхъ того, отъ 1853 года оставалось не разсмотрѣнныхъ 48 сочиненій въ 50-ти томахъ. Изъ нихъ: 51 сочиненіе духовнаго содержанія, 4—политическаго, 1—изящной словесности и 2—смѣшаннаго. Изъ этихъ книгъ 52 одобрены вполнѣ, а 2 съ исключеніями нѣкоторыхъ мѣстъ.

в) *На восточныхъ языкахъ:*

90 сочиненій въ 101 томѣ; изъ нихъ 31 сочиненіе духовнаго содержанія; 6—политическаго; 14—относящихся до естественныхъ и медицинскыхъ наукъ; 32—изящной словесности, 7—учебныхъ. Книги эти одобрены вполнѣ, за исключеніемъ одной, одобренной съ исключеніями.

г) *На Еврейскомъ языкѣ:*

13 рукописей и 9 книгъ. Книги эти и рукописи были отсылаемы въ Виленскій Цензурный Комитетъ, которымъ 4 книги запрещены, 4 одобрены вполнѣ и 1 съ исключеніями.

Въ 1854 году было 32 засѣданія Комитета.

Входящихъ поступило 283 бумаги, изъ нихъ исполнено 211, принято къ свѣдѣнію 71, не исполнена 1; исходящихъ было 276.

792. Отчетъ о дѣйствіяхъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета за 1855 годъ.

Занятія Комитета. Съ 1-го января 1855 года поступило для разсмотрѣнія въ Комитетъ:

1) *На Русскомъ языкѣ:* а) рукописей 5; б) періодическихъ изданій 152.

2) *На Армянскомъ языкѣ:* а) рукописей и печатныхъ книгъ для перепечатанія 13; изъ нихъ 11 были одобрены въ теченіе 1855 года, а двѣ остались не разсмотрѣнными на 1856 годъ; б) періодическихъ изданій: на Армянскомъ языкѣ 47, изъ нихъ 18 одобрены вполнѣ, а 29—съ исключеніями; в) книгъ: на Армянскомъ языкѣ 65 сочиненій, въ 65-ти томахъ; въ 517 экземплярахъ; въ томъ числѣ: духовнаго содержанія 37 сочиненій, въ 37-ми томахъ, въ 394 экземплярахъ; политическаго 9 сочиненій, 9 томовъ, 60 экземпляровъ; изящной словесности 12 сочиненій, 12 томовъ, 23 экземпляра; учебныхъ 7 сочиненій, 7 томовъ, 30 экземпляровъ; изъ нихъ 43 сочиненія были въ разсмотрѣніи до 1855 года, 8 разсмотрѣны и одобрены въ теченіе года, а 14, поступившія въ Комитетъ въ декабрѣ 1855 года, остались не разсмотрѣнными къ 1856 году.

Сверхъ того, въ 1855 году поступило въ Комитетъ на Армянскомъ языкѣ 75 древнихъ рукописныхъ книгъ и тетрадей, которыя по предварительномъ разсмотрѣніи выданы по принадлежности.

3) *На восточныхъ языкахъ:* Арабскомъ, Персидскомъ, Турецкомъ и Татарскомъ 58 сочиненій въ 58-ми томахъ, въ 165 экземплярахъ. Въ томъ числѣ: духовнаго содержанія 32 сочиненія, въ 32-хъ томахъ, въ 105 экземплярахъ; политическаго 4 сочиненія, 4 тома, 4 экземпляра; медицинскаго 1 сочиненіе, 1 томъ, 1 экземпляръ; изящной словесности 20 сочиненій, 20 томовъ, 30 экземпляровъ; учебныхъ 1 сочиненіе, 1 томъ, 25 экземпляровъ. Изъ нихъ 28 сочиненій были въ разсмотрѣніи до 1855 года; 29 разсмотрѣны въ теченіи 1855 года и одно осталось не разсмотрѣннымъ къ 1856 году. Изъ числа разсмотрѣнныхъ 29 книгъ 28 одобрены вполнѣ, а 1—съ исключеніями.

4) *На Грузинскомъ языкѣ:* рукописей 3.

5) *На Еврейскомъ языкѣ:* три книги, которыя препровождены въ Виленскій Цензурный Комитетъ.

Въ 1855 году засѣданій Комитета было 38.

793. Рапортъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. А. П. Николаи, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 4-го января 1856 года, № 8.

Бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, предписаніемъ отъ 30-го іюля 1852 года, № 2649, согласно моему представленію, извоилъ разрѣшить приступить тогда-же къ отфотографированію Татарской хрестоматіи Адербейджанскаго нарѣчія, составленной для руководства въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа учителями Тифлисской гимназіи Григорьевымъ и Мирза-Шафи-Садыковымъ *), съ выдачею Григорьеву на этотъ предметъ заимообразно изъ экономическаго капитала округа 700 р., съ тѣмъ, чтобы по отфотографированіи книга эта была представле-

*) Мирза-Шафи-Садыковъ (Садык-оглы), получившій громкую извѣстность благодаря извѣстному сочиненію Боденштедта, скончался въ Тифлисѣ 16-го ноября 1852 года.

на въ Министерство народнаго просвѣщенія для окончательнаго одобренія въ Комитетѣ учебныхъ руководствъ и чтобы деньги эти были пополнены слѣдующимъ по расчету количествомъ экземпляровъ по отлитографированіи хрестоматіи.

Книга эта въ полномъ ея составѣ предназначалась для употребленія въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа и часть ея для уѣздныхъ училищъ сего округа. Отлитографированіе же ея первоначально предполагалось исполнить въ Тифлисѣ, но впоследствии, по случаю оказавшагося недостатка для этого средствъ, г. Григорьевъ вынужденъ былъ литографировать ее въ Тавризѣ, гдѣ и издана до сего времени часть означенной хрестоматіи, назначенная для уѣздныхъ училищъ. По полученіи изъ Тавриза сего заказа, необходимо было исправить здѣсь въ типографіи многочисленныя вкравшіяся въ нее ошибки. При исправленіи этомъ г. Григорьевъ нашелъ возможнымъ приложить къ книгѣ, назначенной для уѣздныхъ училищъ, Татарско-Русскій словарь, первоначально предложенный къ изданію отдѣльною книжкою.

Книгу эту безъ словаря г. Григорьевъ обязался продавать для учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа по 60-ти к. экземпляръ, нынѣ же, по случаю добавленія къ оной словаря, увеличилъ цѣну до 80-ти к., по каковой и представилъ надлежащее число экземпляровъ на пополненіе произведенной ему ссуды 700 р. с.

Почтительнѣйше донося в. с. о вышеизложенномъ и представляя при семъ одинъ экземпляръ означенной книги, я честь имѣю испрашивать благосклоннаго распоряженія вашего о разсмотрѣніи оной въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія.

При этомъ честь имѣю доложить, что, по неимѣнію въ настоящее время подобнаго рода руководствъ для изученія Татарскаго языка, мною предложено подвѣдомственнымъ мнѣ дирекціямъ ввести книгу для чтенія Григорьева въ употребленіе по учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа, въ которыхъ преподается Татарскій языкъ *).

794. Отношеніе ген.-л. кн. Бебутова къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. А. П. Николаи, отъ 22-го іюня 1856 года, № 2454.

На основаніи приложенія къ 147 ст. XIV том. Св. зак. Уст. о пред. и прес. прест. § 23 лит. л., драматическія сочиненія одобряются къ представленію на театрахъ III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а къ печатанію—общее внутреннее цензурою.

Изъ пьесъ же, игранныхъ въ Тифлисѣ Грузинскою труппою, однѣ отпечатаны, какъ видно это изъ надписей, съ разрѣшенія бывшаго намѣстника Кавказскаго, другія—съ дозволенія цензуры, а нѣкоторыя вовсе не подвергались еще установленной цензурѣ.

Препровождая при семъ в. пр. репертуаръ Грузинскихъ драматическихъ сочиненій не цензурованныхъ еще установленнымъ по-

*) Препровожденный въ Министерство народнаго просвѣщенія литографированный экземпляръ этой книги, по приказанію министра, предложенъ былъ на разсмотрѣніе состоящаго при С.-Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ. Факультетъ заключилъ, что текстъ этой хрестоматіи не можетъ служить удовлетворительнымъ руководствомъ въ изученіи Азербейджанскаго языка и помѣщенныя въ ней статьи изложены совершенно неправильно. Объ этомъ было объявлено авторамъ упомянутой книги, учителю Григорьеву и Мирза-Шафи-Садикову. Последний вскорѣ умеръ, а Григорьевъ представилъ свои оправданія противъ таковыхъ замѣчаній рецензентовъ и попечитель Кавказскаго учебнаго округа, бар. А. П. Николаи, ходатайствовалъ о вторичномъ разсмотрѣніи хрестоматіи Григорьева, вмѣстѣ съ его объясненіями на рецензію гг. профессоровъ. Ходатайство это въ 1858 году кн. Барятинскимъ было представлено въ Министерство, а послѣднимъ передано въ восточный факультетъ С.-Петербургскаго университета на новое разсмотрѣніе. Три члена факультета по каедрамъ Турецко-Татарскихъ нарѣчій составили новый подробный разборъ какъ хрестоматіи Григорьева, такъ и объясненій его, и вновь высказали свое мнѣніе, что „текстъ этого учебника съ словаремъ никакъ не можетъ служить удовлетворительнымъ пособіемъ къ изученію Азербейджанскаго нарѣчія“.

рядкомъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ вышли уже въ печать, предписываю вамъ передать ихъ въ Цензурный Комитетъ и, по разсмотрѣніи имъ, представить ихъ обратно ко мнѣ *).

Списокъ Грузинскимъ пьесамъ:

№	Названіе пьесы.	Названіе автора.
1	„Шанка невидимка“	Кн. Георгій Эристовъ.
2	„Заколдованный ханъ“	
3	„Скупой“	
4	„Коммисаръ заштатнаго города“	Джапаридзе.
5	„Каранетъ въ кувшинѣ“	
6	„Ревнивый мужъ“	Автоновъ.
7	„Два постояльца въ одномъ дворѣ“	
8	„Затмѣніе солнца“	
9	„Путешествіе на плоту“	Джапаридзе.
10	„Кѣр-оглы“	
11	„Врачъ по неволѣ“	Джапаридзе.
12	„На что и честь, коли нечего ѣсть“	
13	„Дѣлъ и правнукъ“	Кереселидзе.
14	„Актеръ“	
15	„Гаданіе въ Тифлисѣ“	Джапаридзе.
16	„Станціонный смотритель“	
17	„Майко“	Кереселидзе.
18	„Война съ Турками“	
19	„Дагестанскія плѣнницы“	Абашидзе.
20	„Что сдѣлаютъ съ дѣвицею Мато?	

795. Къ вопросу объ издававшихся въ краѣ газетахъ: „Кавказъ“ и „Закавказскій Вѣстникъ“.

1) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 7-го іюля 1855 года.

При Канцеляріи намѣстника Кавказскаго издаются двѣ газеты: одна, предназначенная для замѣны «Губернскихъ Вѣдомостей» всѣхъ губерній Закавказскаго края (гдѣ «Вѣдомости» не издаются) и заключающая въ себѣ казенныя извѣстія; она издается съ 1836 года подъ заглавіемъ «Закавказскій Вѣстникъ». Другая, газета «Кавказъ»—изданіе политическое и литературное, предназначенное, съ одной стороны, для распространенія въ краѣ, чрезъ легкое чтеніе, полезныхъ свѣдѣній и современныхъ извѣстій, а съ другой стороны—для ознакомленія Россіи съ особенностями жизни и нравовъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

Польза обоихъ этихъ изданій достаточно оправдана продолжительнымъ ихъ существованіемъ.

Положеніе и штаты «Закавказскаго Вѣстника», въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, Высочайше утверждены въ 1846 году. Положеніе о газетѣ «Кавказъ» утверждено бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, кн. Воронцовымъ, вслѣдствіе распоряженія е. св. о принятіи этой газеты въ вѣдомство Канцеляріи намѣстника отъ частнаго лица по неблагонадежности издателя и несостоятельности его въ уплатѣ казеннаго долга, а именно—въ февралѣ мѣсяцѣ 1854 года.

Существенныя основанія, на которыхъ издаются обѣ газеты,

*) Разъясненіе настоящаго дѣла видно изъ слѣдующаго документа:

Репортъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. А. П. Николаи, отъ 4-го октября 1856 года, № 163.—Гор. Тифлисъ.

Вслѣдствіе предписанія отъ 5-го іюля, № 1527, Кавказскій Цензурный Комитетъ поручалъ разсмотрѣть цензору изданныя на Грузинскомъ языкѣ драматическія сочиненія, которыя возвращая при семъ нынѣ, имѣетъ честь увѣдомить в. пр.

1) Что пзъ нихъ три обозначенныя на оберткѣ буквами: А) „Заколдованный ханъ“; Б) „Скупой“; В) „Шанка невидимка“ напечатаны съ отступленіями отъ формы: дозволеніе напечатать означено на Грузинскомъ языкѣ, а должно быть на Русскомъ.

2) Три прочія а, б и в напечатаны съ дозволенія бывшаго г. намѣстника и не подлежали-бы дальнѣйшей цензурѣ.

3) Въ рукописяхъ г. цензоръ не нашелъ ничего противнаго правиламъ цензуры.

суть слѣдующія: а) «Закавказскій Вѣстникъ» получаетъ по штату изъ казны 3,000 р. с. на свои издержки и въ то-же время въ пособіе типографіи. Должности: редактора, помощника его и писца установлены штатами, съ опредѣленнымъ жалованьемъ (редактору по 1,170 р., помощнику его по 500 р. *) и писцу по 200 р. с. въ годъ); первыя двѣ должности—классныя. Содержаніе этихъ чиновниковъ производится изъ дохода съ 342 *обязанныхъ* **) и около 70-ти добровольныхъ годовыхъ подписчиковъ, а также изъ 3,000 р., отпускаемыхъ въ пособіе «Вѣстнику». Остатки отъ издержекъ по изданію поступаютъ въ пользу типографіи. Газета «Кавказъ» не имѣетъ штатовъ, но руководствуется лишь «положеніемъ» намѣстника Кавказскаго, по которому обязанность редактора поручается одному изъ чиновниковъ гражданской Канцеляріи намѣстника, съ окладомъ 1,500 р. и съ предоставленіемъ ему еще 800 р. на содержаніе помощника и корректора (избираемыхъ изъ частныхъ лицъ по усмотрѣнію редактора). Какъ эти, такъ и всѣ прочіе расходы по изданію, газета «Кавказъ» покрываетъ безъ всякой помощи отъ правительства, собственными своими доходами, имѣя ежегодно около 1,000 добровольныхъ подписчиковъ и ни одного *обязаннаго*. Изъ существа этихъ условій вполне открывается преимущество, какимъ пользуется въ Закавказскомъ краѣ и въ Россіи распространенная извѣстность газеты «Кавказъ» сравнительно съ малою извѣстностью «Закавказскаго Вѣстника».

Послѣднее заключеніе, а также предположеніе, что соединеніемъ средствъ двухъ газетъ увеличился-бы капиталъ, уменьшились-бы издержки, осталась-бы гораздо болѣе большая сумма для улучшенія изданія (такъ, напр., для платы за статьи постоянныхъ сотрудниковъ, чего до-сихъ-поръ ни одно изъ двухъ изданій дѣлать было не въ состояніи), и, наконецъ, гораздо болѣе большая сумма могла-бы быть предоставлена въ помощь типографіи, которая, имѣя долги, истинно въ томъ нуждается,—приводятъ къ мысли о соединеніи газетъ «Кавказъ» и «Закавказскій Вѣстникъ» въ одно изданіе, подъ завѣдываніемъ одного редактора; причемъ первенствующею газетою осталась-бы газета «Кавказъ» (по праву наиболѣе укоренившейся ея извѣстности и наиболѣе широкаго распространенія), а «Закавказскій Вѣстникъ» могъ-бы издаваться въ видѣ еженедѣльныхъ казенныхъ прибавленій къ газетѣ «Кавказъ» (по примѣру «С.-Петербургскихъ (академическихъ) и «Московскихъ (университетскихъ) Вѣдомостей», а также «Одесскаго Вѣстника»), сохраняя, впрочемъ, свое прежнее названіе, такъ-какъ оно уже упрочено Высочайше утвержденнымъ штатомъ.

Все таковое преобразование, впрочемъ, состоящее лишь въ способѣ изданія двухъ газетъ, а отнюдь не въ коренномъ измѣненіи Высочайше утвержденного штата «Закавказскаго Вѣстника», полезно было-бы осуществить въ видѣ временной мѣры по предоставленной намѣстнику власти и тѣмъ избѣгнуть необходимости представлять отпѣну штатовъ на новое Высочайшее благоусмотрѣніе. Это было-бы тѣмъ еще удобнѣе, что чиновникъ, бывшій доселѣ редакторомъ «Закавказскаго Вѣстника», с. с. Юсселиани, не принадлежитъ собственно къ штату гражданской Канцеляріи намѣстника, а служитъ въ другомъ вѣдомствѣ ***); редакторъ-же газеты «Кавказъ», чиновникъ гражданской Канцеляріи тит. с. Вердеревскій, изъявилъ готовность принять на себя завѣдываніе двумя газетами, оставаясь при одномъ своемъ прежнемъ жалованьи. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго было-бы весьма полезно:

С. с. Юсселиани (имѣющаго занятія и содержаніе по должности чиновника за прокурорскимъ столомъ въ Синодальной Канторѣ) уволить отъ занятій по редакціи «Закавказскаго Вѣстника», оставивъ эту должность въ видѣ незанятой вакансіи и поручивъ завѣдыва-

*) Этотъ окладъ по штату полагался двумъ чиновникамъ: переводчику и корректору, но нынѣ можетъ быть соединенъ, такъ-какъ нынѣшній помощникъ исполняетъ обѣ эти должности.

**) Обязанными называются тѣ лица и учрежденія, которымъ, вслѣдствіе прежняго распоряженія, ежегодно вѣняется въ обязанность выписывать «Закавказскій Вѣстникъ», безъ чего эта газета не могла-бы и существовать.

***) По которому получаетъ и особое содержаніе.

ніе изданіемъ «Закавказскаго Вѣстника» редактору газеты «Кавказъ», тит. с. Вердеревскому, какъ чиновнику Канцеляріи и молодому литератору, гораздо лучше владѣющему Русскимъ языкомъ и уже доказавшему основательное знаніе своего дѣла.

Помощника по редакціи «Закавказскаго Вѣстника», чиновника гражданской Канцеляріи губ. секр. Берзенова, оставить въ прежнемъ званіи и на опредѣленномъ штатомъ содержаніи, съ прямою зависимостью отъ редактора газеты «Кавказъ».

Всю сумму (3,000 р. с.), отпускаемую изъ казны на содержаніе «Закавказскаго Вѣстника», назначить сполна въ пособіе типографіи.

Всѣ прочіе доходы «Закавказскаго Вѣстника» обратить въ доходы газеты «Кавказъ», съ тѣмъ, чтобы редакція приняла на себя и всѣ издержки на казенныя прибавленія, въ видѣ которыхъ предполагается впредь изданіе «Закавказскаго Вѣстника», а также и всѣ расходы по соединенному отнынѣ изданію.

До-сихъ-поръ бывшихъ обязанныхъ подписчиковъ «Закавказскаго Вѣстника» оставить и впредь обязанными-же выписывать казенныя прибавленія къ «Кавказу», съ тѣмъ, чтобы подписываться также и на газету «Кавказъ»; причемъ въ ихъ пользу можно сдѣлать нѣкоторую уступку въ цѣнѣ изданія.

Главныя основанія изданія газеты «Кавказъ» также оставить въ прежнемъ видѣ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, которыя должны быть подробно опредѣлены въ новомъ положеніи о газетѣ «Кавказъ», проектъ котораго при семъ-же представляется.

Цѣль вышеизложенныхъ измѣненій, чрезъ приложеніе ихъ, будетъ вполне достигнута, и это можетъ быть доказано и выражено слѣдующими цифрами:

а) 3,000 р., отпускаемые въ помощь «Закавказскому Вѣстнику» и типографіи, будутъ вполне предоставлены одной типографіи и тѣмъ значительно усилить ея способы.

б) Прочіе доходы съ «Закавказскаго Вѣстника», приблизительно до 3,000 р. с. въ годъ, поступятъ (за исключеніемъ 1,600 р., потребныхъ на издержки по изданію «Закавказскаго Вѣстника» въ новомъ его видѣ) въ число доходовъ газеты «Кавказъ» и тѣмъ дадутъ ей способы, которыхъ она до-сихъ-поръ не имѣла, платить постояннымъ своимъ сотрудникамъ и чрезъ то имѣть возможность постоянно улучшать внутреннее содержаніе изданія.

Почтительнѣйше представляя таковыя соображенія на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., имѣю честь покорнѣйше просить, въ случаѣ, если они удостоятся одобренія вашего, приказанія на приведеніе этого предположенія въ исполненіе, дабы газета имѣла возможность заблаговременно оповѣстить своихъ подписчиковъ о совершившемся преобразованіи.

ПОЛОЖЕНІЕ

для руководства редакціи газеты «Кавказъ» съ казенными къ ней прибавленіями подъ заглавіемъ «Закавказскій Вѣстникъ».

А) Общія основанія.

§ 1. Литературно-политическая газета «Кавказъ» находится въ вѣдѣніи гражданской Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и съ 1854 года составляетъ ея собственностью, какъ газета правительственная.

§ 2. Существованіе газеты, какъ собственности или предпріятія Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, въ случаѣ недостаточности средствъ газеты, обеспечивается (какъ это было и до-сихъ-поръ) на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, отъ котораго зависитъ и совершенное прекращеніе изданія.

§ 3. Газета «Кавказъ» издается два раза въ недѣлю, за исключеніемъ недѣли Пасхи и недѣли Святковъ, что составитъ 100 №№ въ годъ. Каждый выпускъ состоитъ изъ листа или болѣе, по усмотрѣнію редакціи; а одинъ разъ въ недѣлю выходитъ прибавленіе казенныхъ извѣстій, издававшихся до сего времени въ видѣ отдѣльной газеты подъ заглавіемъ «Закавказскій Вѣстникъ». Прибавленія-же, сохраняя и прежнее свое заглавіе, печатаются на по-

ду-листѣ, такъ-какъ въ нихъ уже не будетъ особаго литературнаго отдѣла, составляющаго отнынѣ исключительную принадлежность собственно газеты «Кавказъ».

§ 4. Существованіе и цѣль «Закавказскаго Вѣстника» остаются въ прежнемъ видѣ; измѣняются только штаты чиновъ и способъ управленія и изданія, чрезъ присоединеніе «Вѣстника» къ газетѣ «Кавказъ» и упраздненіе должности редактора «Вѣстника», которая остается въ видѣ незанятой вакансіи, впредь до новаго распоряженія начальства.

§ 5. Газета и казенныя къ ней прибавленія находятся въ непосредственномъ завѣдываніи редактора, избираемаго всегда изъ числа чиновниковъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; таковой чиновникъ занимается изданіемъ, какъ особымъ порученіемъ начальства.

§ 6. Редакторъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ прямо подчиняется директору гражданской Канцеляріи, который о назначеніи или увольненіи редактора представляетъ на благоусмотрѣніе намѣстника.

§ 7. Безъ окончательнаго утвержденія и подписи директора Канцеляріи редакторъ ничего не имѣетъ права печатать въ газетѣ «Кавказъ», которая, на общемъ основаніи, подчиняется правиламъ гражданской, а въ случаѣ надобности—военной, медицинской или духовной цензуры.

§ 8. Въ непосредственной зависимости отъ редактора состоятъ: два помощника—старшій и младшій, корректоръ, писмоводитель, два писца и два разносчика газеты.

§ 9. Наружный видъ какъ газеты, такъ и прибавленія, утверждается директоромъ Канцеляріи, по представленнымъ ему въ концѣ года образцамъ.

§ 10. Внутреннее содержаніе и направленіе газеты остается въ границахъ прежней Высочайше утвержденной ея программы.

§ 11. Редакція обязывается наблюдать, дабы газета и ея прибавленія печатались въ столь возможно опрятномъ и отчетливомъ видѣ, и избитые шрифты замѣнялись новыми, по-крайней-мѣрѣ, по прошествіи каждыхъ двухъ лѣтъ.

§ 12. Редакція, имѣющая свое особое, весьма сложное дѣлопроизводство (входящихъ до 3,000 №№ и исходящихъ до 1,000 №№ въ годъ), составляетъ какъ-бы особый столъ или даже отдѣленіе Канцеляріи, а потому, въ видахъ успѣшнѣйшей переписки по редакціи, а также въ видахъ облегченія для Канцеляріи, всѣ дѣла о газетѣ «Кавказъ» и о «Закавказскомъ Вѣстникѣ» передаются въ редакцію и хранятся въ томъ помѣщеніи типографіи, гдѣ до настоящаго времени происходили занятія редакціи «Закавказскаго Вѣстника» и помѣщались ея дѣла и гдѣ съ этихъ поръ должна помѣщаться канцелярія редакціи, такъ-какъ на содержаніе ея помѣщенія особой суммы не опредѣляется.

§ 13. Къ изображенію, присвоенному печати редакціи «Закавказскаго Вѣстника», прибавляются слова: «газеты Кавказъ и», такъ-что полная надпись будетъ состоять въ слѣдующемъ: «печатъ редакціи газеты «Кавказъ» и «Закавказскаго Вѣстника». Въ томъ-же смыслѣ печатаются бланки для сношеній редакціи съ разными мѣстами и лицами.

В) Обязанности чиновъ редакціи.

§ 14. Редакторъ обязанъ: а) *по части литературной и редакционной*: 1) разсматривать всѣ статьи, предназначаемыя для газеты и прибавленія; 2) дѣлать изъ нихъ выборъ по своему усмотрѣнію; 3) обрабатывать статьи, того требующія; 4) слѣдить за прочими, какъ Русскими, такъ и иностранными журналами и газетами, извлекая изъ нихъ свѣдѣнія, наиболѣе современные, или любопытныя для края; 5) завѣдывать корреспонденціею, сношеніями съ цензурою и типографіею; 6) составлять въ концѣ каждаго года отчетъ о состояніи газеты и смѣту на будущее время и представлять оные директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго. На редакторѣ-же въ особенности лежитъ обязанность всѣми зависящими отъ него силами заботиться объ улучшеніи и распространеніи газе-

ты; б) *по части хозяйственной*: 1) принимать изъ почтовой конторы денежную корреспонденцію; 2) завѣдывать сборомъ денегъ съ подписчиковъ и вообще всѣхъ доходовъ по обоимъ соединеннымъ изданіямъ; 3) представлять деньги, чрезъ директора Канцеляріи, въ казначейство оной, для храненія; 4) выдавать подписчикамъ билеты на полученіе газеты; 5) завѣдывать покупкою и храненіемъ всего нужнаго для газеты количества бумаги и прочихъ матеріаловъ; 6) вести всѣ расчеты по изданію; 7) вести приходо-расходныя книги, выдаваемые ему со шнуромъ и печатью изъ казначейства Канцеляріи намѣстника Кавказскаго; 8) принимать суммы, какъ отпускаемыя отъ казны въ помощь «Закавказскому Вѣстнику», такъ и получаемыя изъ казначейства Канцеляріи намѣстника, собственно изъ капитала газеты, на текущіе расходы по изданію; 9) представлять въ контрольное отдѣленіе Канцеляріи на ревизію приходо-расходныя книги редакціи по окончаніи года; годъ-же редакціи начинается со времени прекращенія старой и открытія новой подписки на изданія, т. е. съ сентября мѣсяца.

§ 15. Избраніе штатнаго помощника, непременно изъ числа чиновниковъ Канцеляріи, предоставляется самому редактору, о чемъ онъ своевременно представляетъ на утвержденіе директору Канцеляріи. Въ должности-же частнаго помощника, корректора и прочихъ чиновъ редакціи редакторъ можетъ избирать по своему произволу всякаго званія лицъ, способныхъ къ исполненію этихъ обязанностей, такъ-какъ они въ штатѣ не состоятъ. Редакторъ, если пожелаетъ, можетъ и совсѣмъ не имѣть частнаго помощника.

§ 16. Обязанности и занятія какъ штатнаго, такъ и частнаго помощниковъ редактора опредѣляются самимъ редакторомъ; въ особенности-же на обязанности штатнаго помощника лежатъ сношенія съ разными мѣстами и лицами, относящіяся до изданія казенныхъ прибавленій, и вообще дѣятельнѣйшая помощь редактору въ изданіи сихъ послѣднихъ. За неимѣніемъ корректора, эта обязанность возлагается на одного или на обоихъ помощниковъ, по усмотрѣнію редактора.

§ 17. Фамилія редактора выставляется въ концѣ каждаго № газеты, а въ отсутствіи редактора—фамилія лица, исправляющаго его должность.

§ 18. Въ случаѣ болѣзни или временнаго отсутствія редактора старшій помощникъ принимаетъ на себя изданіе газеты впредь до возвращенія редактора, принимая на себя всѣ обязанности и всю отвѣтственность редактора. Младшій помощникъ на это время совершенно подчиняется штатному.

В) Хозяйственная часть.

§ 19. Всѣ вообще отпуска суммы, принадлежащихъ соединенному изданію, производятся по предписаніямъ казначейству отъ директора Канцеляріи, равно какъ и всѣ расходы по изданію.

§ 20. Редакторъ ежемѣсячно представляетъ директору Канцеляріи подробную вѣдомость о состояніи газеты.

§ 21. Постоянный доходъ изданія состоитъ: 1) изъ суммы въ 3,000 р. с., ежегодно отпускаемой отъ казны въ помощь «Закавказскому Вѣстнику» и типографіи; 2) изъ сбора съ подписчиковъ собственно на газету «Кавказъ»; 3) изъ сбора съ обязанныхъ и добровольныхъ подписчиковъ на казенныя прибавленія; 4) изъ копѣчнаго сбора съ казенныхъ и частныхъ объявленій; 5) изъ сбора съ объявленій объ отъѣзжающихъ за-границу; 6) изъ выручки за продаваемые въ концѣ года остаточные негодные матеріалы.

§ 22. Расходы по изданію суть слѣдующіе:

1) Сумма въ 3,000 р., отпускаемая отъ казны въ помощь «Закавказскому Вѣстнику», передается вся сполна въ пособіе типографіи Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

2) На жалованье чинамъ редакціи; этотъ расходъ въ подробности опредѣляется слѣдующими цифрами:

Редактору (какъ и прежде)	1,500 р. с. въ годъ.
Ему-же, безотчетно, на содержаніе частнаго помощника и на разъѣзды	500 » » » »
На содержаніе корректора	240 » » » »

Штатному помощнику редактора.	800 р. с. въ годъ.
Письмоводителю и разсылщику газеты.	360 » » » »
Двумъ разносчикамъ.	240 » » » »
Двумъ писцамъ.	296 » » » »
Итого.	3,936 р. с. въ годъ.

3) На комментарную бумагу для печатанія газеты и писчую для корректора, обертокъ и проч.

4) На канцелярскіе расходы.

5) На выписку иностранныхъ періодическихъ изданій.

6) На плату за печатаніе типографіи по 10-ти р. съ листа, по 5-ти р. съ полулиста, и т. д.—по тому-же разсчету.

7) На плату почтовой конторѣ за пересылку газеты иногороднымъ подписчикамъ по существующему доннынъ положенію, т. е. по 1 р. с. съ экземпляра, отправляемого въ Россію, и по 50-ти к.—по Закавказскому краю; за разсылку «Закавказскаго Вѣстника» почтовому вѣдомству, какъ и прежде, ничего не платится.

8) На вознагражденіе постоянныхъ сотрудниковъ и плату за большія статьи, хотя и не постоянныхъ сотрудниковъ, но въ особенностяхъ достойныя вознагражденія.

9) На разныя мелочныя экстра-ординарные расходы. Цифры всѣхъ послѣдне-поименованныхъ статей расхода не опредѣляются съ точностью, такъ-какъ эти статьи подлежатъ различнымъ случайнымъ измѣненіямъ, смотря по степени распространенія изданія; но расходы по симъ статьямъ назначаются, какъ уже и было сказано въ 14 §, съ разрѣшенія директора гражданской Канцеляріи.

§ 23. Постоянные сотрудники получаютъ отъ 7-ми до 15-ти р. с. за статью, составляющую въ печати не менѣе $4\frac{1}{2}$ колоннъ. Количество платы, по представленію редактора, назначается г. директоромъ Канцеляріи.

§ 24. Журналы и книги, покупаемые и получаемые редакціею въ обмѣнъ за свое изданіе, составляютъ ея собственность, въ теченіи года находятся у редактора, а по окончаніи года поступаютъ, для храненія, въ Тифлисскую публичную бібліотеку. Газеты-же продаются на вѣсъ для приращенія доходовъ редакціи.

§ 25. При успѣшномъ распространеніи газеты, число ея подписчиковъ можетъ значительно увеличиться, вслѣдствіе чего можетъ образоваться остаточная сумма. За удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ по изданію газеты, и если долговъ у нея ни казенныхъ ни частныхъ не имѣется,—эта сумма употребляется, какъ это было и прежде, слѣдующимъ образомъ: $\frac{1}{4}$ всей остаточной суммы выдается въ пользу редактора и по $\frac{1}{10}$ части—каждому изъ его помощниковъ. Остальныя части употребляются на улучшеніе газеты по благоусмотрѣнію директора Канцеляріи.

2) Резолюція ген. Муравьева отъ 21-го іюля 1855 года.—Лагерь за Саганлугомъ.

Въ бытность мою въ Тифлисѣ я убѣдился уже въ необходимости составленія болѣе опредѣлительныхъ правилъ объ изданіи газетъ Тифлискихъ и очень доволенъ, что таковыя нынѣ ко мнѣ присланы. Разсмотрѣвъ ихъ, я нахожу:

1) На соединеніе обѣихъ газетъ въ одну на предполагаемыхъ основаніяхъ я согласенъ.

2) При хорошемъ содержаніи, которое будетъ получать редакторъ газеты, считаясь на службѣ и составляя съ своими помощниками какъ-бы столъ Канцеляріи, т. е. пользуясь нѣкоторыми преимуществами передъ прочими одного званія чиновниками я имѣя притомъ занятія болѣе пріятныя,—я полагаю возможнымъ прекратить производство ему всякаго другого штатнаго или добавочнаго содержанія, если онъ такое получаетъ, съ тѣмъ, что суммы въ распоряженіи намѣстника будутъ порукою въ случаѣ, если-бы доходы отъ газеты не удовлетворяли сей потребности.

3) Помощниковъ нахожу нужнымъ имѣть непремѣнно обѣихъ, не предоставляя увольненія одного изъ нихъ усмотрѣнію редактора, а, напротивъ того, зачисливъ ихъ въ штатъ редакціи съ содержаніемъ изъ доходовъ съ газеты.

4) 3,000 р., отпускаемые нынѣ изъ казны въ пособіе „Вѣстнику“, желая-бы на первое время отчислять въ экономическій капиталъ, значащійся въ суммахъ распоряженія намѣстника, и удовлетворяться для содержанія редакціи и для всѣхъ расходовъ по изданію одними доходами отъ газеты, которые, какъ мнѣ извѣстно, въ нынѣшнемъ году должны прибавиться по увеличенію числа подписчиковъ. Чтѣ-же относится до пособія типографіи, то я полагаю-бы обратить только въ пользу ея всѣ остатки отъ доходовъ съ газеты, какіе окажутся по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ.

5) Для соображенія прихода и расхода по газетѣ желаю видѣть подробный отчетъ за 1853 и 1854 голы, а также за первую половину текущаго года, по каждой изъ обѣихъ газетъ особо.

6) Нужно мнѣ также видѣть съ болѣею опредѣлительностью въ цифрахъ примѣрную смѣту тѣмъ предметамъ расхода, которые исчислены въ присланномъ проектѣ положенія, но безъ приблизительнаго означенія суммъ; имъ можно дать нѣкоторую опредѣлительность по соображенію расхода прошлыхъ лѣтъ.

На основаніи имѣющихся свѣдѣній прошу кн. В. О. Бебутова составить предположительную смѣту прихода и расхода соединенныхъ въ одну газетъ и смѣту сію, а равно Высочайше утвержденный штатъ „Вѣстника“, прислать ко мнѣ съ своимъ заключеніемъ на счетъ мнѣнія моего по сему предмету. Желательно-бы было окончить дѣло о соединеніи двухъ газетъ въ одну до сентября мѣсяца, съ котораго, какъ видно изъ проекта положенія, начинается годъ для газеты по хозяйственнымъ ея счетамъ.

3) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 16-го сентября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Согласно предложенію в. выс-пр. отъ 21-го числа прошлаго іюля мѣсяца, честь имѣю на благоусмотрѣніе ваше представить заключеніе мое относительно замѣчаній, которыя в. выс-пр. угодно было сдѣлать на представленный мною проектъ слитія въ одну газету двухъ доселѣ издававшихся въ Тифлисѣ.

1) В. выс-пр. угодно было замѣтить, что при хорошемъ содержаніи, которое будетъ получать редакторъ соединеннаго изданія, и при другихъ преимуществахъ его службы, можно было-бы прекратить производство ему всякаго другого штатнаго или добавочнаго содержанія, если онъ такое получаетъ. На сіе честь имѣю доложить, что нынѣшній редакторъ, тит. с. Вердеревскій, занимая при Канцеляріи в. выс-пр. классную должность безъ штатнаго оклада, не получалъ и не получаетъ никакого казеннаго содержанія, а имѣетъ оное лишь изъ доходовъ ввѣренной ему газеты, въ томъ самомъ количествѣ, какое назначено ему и въ представленномъ мною в. выс-пр. проектѣ, несмотря на то, что занятія по двумъ соединяемымъ изданіямъ должны неминуемо увеличиться.

2) Далѣе, признавъ нужнымъ непремѣнно имѣть редактору двухъ помощниковъ, в. выс-пр. не согласны предоставить увольненіе одного изъ нихъ (частнаго) усмотрѣнію редактора, но изволите признавать нужнымъ зачислять обѣихъ въ штатъ редакціи съ содержаніемъ изъ доходовъ газеты. Дѣйствительно весьма полезна мысль утвердить и обезпечить существованіе обѣихъ помощниковъ зачисленіемъ ихъ въ штатъ редакціи и противъ сего предположенія не представляется никакихъ препятствій.

3) Относительно мнѣнія в. выс-пр. о перечисленіи отпускавшихся до сего времени изъ казны въ пособіе «Вѣстнику» и типографіи 3,000 р. не въ суммы типографіи, какъ это предположено было мною, а въ экономическій капиталъ, состоящій въ распоряженіи намѣстника, честь имѣю изъяснить, что противъ такого распоряженія представляется слѣдующее обстоятельство: расходы на содержаніе типографіи такъ велики, что на это, кромѣ выручаемаго ею за отпечатаніе разнаго рода заказовъ и отдаваемого въ пользу ея сбора за объявленія объ отъѣзжающихъ за-границу, обращался весь вообще остатокъ отъ доходовъ «Закавказскаго Вѣстника» и вся означенная сумма 3 т. р. и, несмотря на то, типографія каждый годъ должна, такъ-что въ настоящее время на ней числится долга 9 т. р. въ Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія и въ разныя суммы, состоящія въ распоряженіи в. выс-пр. 8,282 р. 18 к. Слѣдовательно, замѣнить все, чѣмъ пользовалась до-сихъ-поръ типографія, однимъ остаткомъ, могущимъ образоваться отъ соединеннаго изданія газетъ, будетъ трудно, потому, во-первыхъ, что изъ этого источника предполагается для улучшенія изданія производить платежи за литературныя статьи, которыя въ новой газетѣ будутъ помѣщаться, а во-вторыхъ, по исчисленной смѣтѣ, весь остатокъ этотъ составляетъ едва четвертую часть того, чтѣ необходимо, кромѣ выручаемаго собственно типографіею, для существованія ея въ настоящемъ видѣ. Въмѣстѣ съ симъ заключеніемъ на замѣчанія в. выс-пр., по требованію вашему, представляя у сего: 1) подробные отчеты за 1853 и 1854 и первую половину текущаго 1855 года по обѣимъ газетамъ, 2) примѣрную смѣту тѣмъ предметамъ прихода

и расхода по соединенному изданію, которые исчислены въ проектѣ положенія, но безъ приблизительнаго обозначенія суммъ, имѣю честь присовокупить въ нимъ краткій отчетъ за то-же время о суммахъ, бывшихъ въ обращеніи по типографіи. Что-же касается до Высочайше утвержденного штата редакціи «Закавказскаго Вѣстника», о присылкѣ коего в. выс.-пр. изволили приказывать, я имѣю честь доложить, что первоначальный штатъ редакціи этой газеты, совмѣстно съ типографіей, былъ Высочайше утвержденъ 12-го іюня 1836 года и въ 1840 году, по положенію Совѣта 30-го декабря, нѣсколько дополненъ; съ присоединеніемъ-же той и другой отъ здѣшняго Губернскаго Правленія къ Главному Управленію Закавказскимъ краемъ, ген.-адъют. Нейдгардтъ, находя средства по означенному штату слишкомъ недостаточными, составилъ проектъ новаго штата редакціи «Закавказскаго Вѣстника» и типографіи и представилъ 10-го января 1845 года на Высочайшее утвержденіе; но, по случаю назначенія въ ту пору ген.-адъют. кн. Воронцова намѣстникомъ Кавказскимъ, такового не послѣдовало и проектъ этотъ присланъ былъ на предварительное разсмотрѣніе и соображеніе е. св. Кн. Михаилъ Семеновичъ, измѣнивъ его въ отношеніи классовъ и разрядовъ должностей, съ прибавленіемъ редактору помощника, который долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и корректоромъ, представилъ черезъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета на Высочайшее утвержденіе, ничего, впрочемъ, не упоминая о томъ: какое содержаніе

должно быть присвоено штатнымъ должностямъ и испрашивая разрѣшенія принимать всѣ мѣры, какія намѣстникомъ будутъ признаны нужными для улучшенія изданія газеты. Вслѣдствіе чего, за воспослѣдовавшимъ 10-го февраля 1846 года, согласно означенному представленію кн. Воронцова, Высочайшимъ повелѣніемъ, вопросъ о содержаніи чиновъ редакціи и типографіи остался не разрѣшеннымъ. Но такъ-какъ, по распоряженію ген.-адъют. Нейдгардта, еще до представленія предназначеннаго имъ штата, на должность редактора назначенъ былъ 23-го декабря 1844 года кол. асс. (нынѣ с. с.) Иоселіани, съ содержаніемъ по проектированному штату, то это содержаніе и осталось присвоеннымъ этой должности. Подобнымъ-же образомъ опредѣленъ 1-го мая 1846 года кн. Воронцовымъ въ должность помощника редактора тит. с. Полонскій и произвольно назначено было ему содержаніе 1,040 р. въ годъ, а когда Полонскій выбылъ, то занявшему его мѣсто кол. рег. Берзенову дано жалованья только 500 р., въ томъ вниманіи, что онъ былъ тогда безъ чина, но затѣмъ оно не измѣнялось и въ такомъ размѣрѣ производится ему и до-сихъ-поръ. Для большей точности и ясности имѣю честь представить при семъ штатъ редакціи и типографіи съ означеніемъ производившихся въ немъ измѣненій; а между-тѣмъ, имѣя въ виду изъясненное в. выс.-пр. согласіе относительно главной мысли преобразованія по слитію двухъ газетъ, я разрѣшилъ сдѣлать предварительное распоряженіе напечатать о томъ въ объявленіяхъ.

Отчетъ, о суммѣ, поступившей за изданіе газеты „Кавказъ“

за 1853, 1854 и 1-ю половину 1855 года.

П р и х о д ъ.	руб.	коп.	Р а с х о д ъ.	руб.	коп.	Примѣчанія.
I.						
<i>За 1853 годъ.</i>						
1) Суммъ на расходы по изданію газеты «Кавказъ» оставалось къ 1-му января 1853 года отъ прежнихъ лѣтъ	662	46 ¹ / ₂	1) На жалованье чинамъ редакціи, именно: редактору по 1,500 р., разсылщику по 254 р. и разнощику по 148 руб. въ годъ, по 1-е декабря 1853 года	1,754	—	
<i>Къ нимъ поступило:</i>						
2) Отъ 310 подписчиковъ, за поступленіемъ 700 р. 50 к. въ 1852 году, еще . .	1,693	—	2) На покупку въ Москвѣ 400 стопъ комментарной бумаги для газеты на 1853 и 1854 годы	935	—	
3) Кромѣ того, поступило отъ разныхъ мѣстъ и лицъ за газету, прежнихъ 576 р. 23 к., а также въ уплату долговъ 29 р. 85 к., итого	606	8	3) Уплачено за виньетку, изготовленную въ Петербургѣ для газеты «Кавказъ» .	55	55	Виньетка эта существовала не болѣе полугода, а потомъ изби- лась, вслѣдствіе чего оставлена безъ употре- бленія.
4) Отъ разныхъ лицъ за припечатаніе въ газетѣ частныхъ объявленій	12	50	4) Возвращены бывшему редактору Сливцкому, полученные за газету прежнихъ лѣтъ	24	—	
Всего въ 1853 году въ приходѣ	2,974	4 ¹ / ₂	5) Уплачено Тифлисской губернской почтовой конторѣ за пересылку газеты . .	11	50	
			и 6) На покупку 6-ти стопъ бѣлой и 30-ти стопъ сѣрой писчей бумаги для корректуръ и пакетовъ, необходимыхъ при разсылкѣ газетъ	87	20	
			Всего въ 1853 г. въ расходѣ	2,867	25	
			Затѣмъ къ 1-му января 1854 г. въ остаткѣ	106	79 ¹ / ₂	
II.						
<i>За 1854 годъ.</i>						
1) Отъ 1853 въ 1-му числу января 1854 года оставалось	106	79 ¹ / ₂	1) На жалованье: редактору, помощнику его, корректору, разсылщику и двумъ разнощикамъ, съ 1-го декабря 1853 по 1-е января 1855 года	3,015	93	
<i>Къ нимъ поступило:</i>						
2) Отъ 637 годовыхъ и 180 полу-годовыхъ подписчиковъ	6,157	—	2) На покупку 350 стопъ комментарной бумаги для газеты на 1855 годъ	1,622	83	Бумага была выпи- сана лучшаго противъ прежняго достоинства, а потому заплачено до- роже, хотя и за мень- шее количество.
3) Отъ подписчиковъ, желавшихъ имѣть эту газету съ разнаго времени . . .	484	5	3) Уплачено типографіи Канцеляріи намѣстника за печатаніе газетъ въ теченіе 1854 года	1,000	—	
и 4) Поступило въ уплату долговъ прежняго времени	539	—	4) На покупку 79-ти стопъ писчей бумаги для корректуръ и конвертовъ	260	25	
Итого съ 1-го сентября 1853 по 1-е сентября 1854 г. въ приходѣ	7,286	84 ¹ / ₂	5) Уплачено газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта недосланные туда за періодическія изданія, выписанныя на 1854 годъ, 99 р. 65 коп. и для сей по-			
и съ 1-го сентября 1854 по 1-е января 1855 года	3,888	86				
Всего	11,175	70 ¹ / ₂				

III.	
За 1855 годъ.	
1) Къ 1-му января 1855 года оставалось	1,780 71
Къ нимъ поступило:	
2) Отъ 622 годовыхъ и 237 полу-годовыхъ подписчиковъ, къ поступившимъ отъ нихъ до 1-го января 3,888 р. 86 к., еще	3,301 77
3) Отъ разныхъ мѣстъ и лицъ за газету, высылавшуюся къ нимъ въ 1854 году	115 79
и 4) За печатаніе въ газетѣ частныхъ объявленій	101 31
Итого въ 1855 г. въ приходѣ	5,299 58

Отчетъ о «Закавказскомъ Вѣстникѣ».

Въ теченіи нижеслѣдующихъ годовъ было въ разсылкѣ мѣстамъ и лицамъ, обязаннымъ вносить деньги за «Вѣстникъ»:

Въ 1853 году	459 экземпляровъ
» 1854 »	455 »
» 1855 »	456 »

Должно было поступить за означенный «Вѣстникъ»:

Въ 1853 году	2,325 р.
» 1854 »	2,315 »
» 1855 »	2,310 »
Итого.	6,950 »

Дѣйствительно поступило въ казначейство Канцеляріи намѣстника Кавказскаго:

Въ 1853 году	2,155 р.
» 1854 »	2,075 »
» 1855 »	1,930 »
Итого.	6,160 »

Затѣмъ числится въ недоимкѣ:

Въ 1853 году	170 р.

требности на 1855 годъ 147 р. 50 к., а вмѣстѣ съ почтовыми	253 21 ¹ / ₂
6) Отослано въ Тифлисскую губернскую почтовую контору за пересылку газеты въ 1853 году	172 25
7) На покупку комментарной бумаги для печатанія альманаха «Зурна» на 1855 годъ, издаваемого редакторомъ Вердеревскимъ, заимообразно	150 —
8) На разные мелочные расходы по редакціи, какъ-то: на покупку бѣлой и сѣрой бумаги для корректуръ и пакетовъ, перьевъ, чернилъ и другихъ канцелярскихъ припасовъ	139 87
6) Бывшему редактору Сливичкому, за газету «Кавказъ» съ 1846 по 1851 годъ, приобретенную у него для редакціи	30 —
10) Возвращено тит. с. Ныркову излишне представленные имъ въ августѣ мѣсяцѣ 1854 года	142 5
11) Въ награду завѣдывающему хозяйственною частью газеты, наборщикамъ, печатникамъ и другимъ лицамъ	1,568 —
12) Редактору, его помощнику и корректору 40 процентовъ съ капитала, превышающаго нормальное число 600 подписчиковъ	1,040 60
Итого съ 1-го октября 1853 по 1-е января 1855 года въ расходѣ	9,394 99 ¹ / ₂
Затѣмъ къ 1-му января 1855 года въ остаткѣ	1,780 71
III.	
За 1855 годъ.	
1) На жалованье: редактору, помощникамъ его, корректору, разсылщику и двумъ разносчикамъ, съ 1-го января по 1-е июля	1,597 80 ¹ / ₂
2) Тифлиской губернской почтовой конторѣ за пересылку газеты въ 1854 году	427 50
3) На выдачу разнымъ лицамъ въ видѣ платы и въ поощреніе за труды ихъ по статьямъ, печатаемымъ въ «Кавказѣ»	408 —
и 4) На разные мелочные расходы по редакціи, какъ-то: на покупку бѣлой и сѣрой бумаги для корректуръ и пакетовъ, перьевъ и другихъ канцелярскихъ припасовъ	210 —
Итого въ 1855 году въ расходѣ	2,643 30 ¹ / ₂
Затѣмъ къ 1-му числу июля 1855 года въ остаткѣ	2,656 27 ¹ / ₂

При прежнемъ редакторѣ хозяйственною частью газеты завѣдывалъ экзекуторъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

По прежнему положенію 600 годовыхъ подписчиковъ считалось числомъ достаточнымъ для покрытія всѣхъ издержекъ по изданію, а потому всѣ деньги, поступающія отъ подписчиковъ свыше 600, раздѣлялись на пять частей; изъ нихъ $\frac{3}{5}$ — оставались въ экономической суммѣ газеты, а $\frac{2}{5}$ — выдавались въ награду чинамъ редакціи.

Въ 1854 году	240 р.
» 1855 »	380 »
Итого.	790 р. *).

4) Резолюція ген. Муравьева отъ 4-го октября 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтליгай.

Разсмотрѣвъ вновь положеніе для руководства редакціи газеты «Кавказъ» съ казенными къ ней приложеніями подъ заглавіемъ «Закавказскій Вѣстникъ», не нахожу препятствій къ утвержденію онаго, по сдѣланіи въ немъ въ надлежа-

*) Кромѣ казенныхъ подписчиковъ, «Закавказскій Вѣстникъ» имѣлъ и частныхъ подписчиковъ, отъ которыхъ поступило: въ 1853 году 173 р. 25 к., въ 1854 году 342 р. 75 к. и въ первую половину 1855 года 171 р. 50 к. По распоряженію начальства, «Закавказскій Вѣстникъ», въ количествѣ около 100 экземпляровъ, доставлялся во всѣ губернскія правленія и другія по Имперіи правительственныя мѣста. На основаніи общихъ губернскихъ учрежденій, ссылаясь по Имперіи статьи печатались бесплатно въ количествѣ 4,600 экземпляровъ, иногда пять разъ въ теченіи года. За равныя-же платныя объявленія поступило: въ 1853 году—179 р. 92 к., въ 1854 году—229 р. и въ 1-ю половину 1855 года 267 р. 62 к. Расходы редакціи составляли: 1) жалованья по штату: редактору въ годъ 1,170 р., помощнику его 500 р. и писцу 200 р.; 2) на канцелярскіе расходы и сторожу редакціи 185 р., и 3) на изданіе «Вѣстника» каждый годъ, нормально, выходило 100 стоѣ комментарной бумаги, всего на сумму 500 р.

щих пунктахъ измѣненій относительно второго помощника редактора, котораго, согласно съ первою резолюціею моею, помѣстить въ штатъ редакціи.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что казна несетъ по сему изданію расходы, поступающіе нынѣ въ пользу типографіи, я полагаю послѣдній пунктъ положенія, объ остаточной послѣ всѣхъ расходовъ суммѣ по изданію газеты, измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы остальные части означенныхъ остатковъ не употреблялись на улучшение газеты по благоусмотрѣнію директора Канцеляріи, а обращались въ особый запасный капиталъ, имѣющій состоять въ распоряженіи намѣстника на непредвидѣнные расходы по изданію газеты и по типографіи.

Какъ-же изданіе „Закавказскаго Вѣстника“ съ штатомъ для редакціи онаго, а также газеты „Кавказъ“ состоялись по Высочайшему повелѣнію, которое нынѣ нѣсколько измѣняется, то я полагаю нужнымъ испросить чрезъ Кавказскій Комитетъ Высочайшее разрѣшеніе на введеніе предложенныхъ въ настоящее время измѣненій и утвержденіе новыхъ—положенія и штата.

Что-же относится до типографіи, то, не имѣя свѣдѣній о томъ, по какому случаю числится на ней долгъ Приказу общественнаго призрѣнія въ 9 т. р. с., прошу кн. Бебутова доставить мнѣ полный докладъ объ образованіи и устройствѣ этой типографіи, изыскавъ вмѣстѣ съ тѣмъ средства къ приведенію прихода и расхода по оной въ надлежащее равновѣсіе, дабы положить конецъ отпуску въ пособіе типографіи денегъ изъ суммъ намѣстника, которая хотя и числится на оной въ долгу, но возвратитъ ихъ не только не предвидится, а, напротивъ того, долгъ этотъ ежегодно увеличивается.

5) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 25-го декабря 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

Вслѣдствіе вторичной резолюціи в. выс.-пр. отъ 4-го октября, въ лагерѣ при Чивтлугѣ, состоявшейся относительно положенія для руководства редакціи газеты „Кавказъ“ съ казенными къ ней приложеніями, подъ заглавіемъ „Закавказскій Вѣстникъ“, означенное положеніе было вновь пересмотрѣно и дополнено сообразно съ указаніями и замѣчаніями вашими и въ такомъ видѣ нынѣ имѣю честь оное представить на благоусмотрѣніе в. выс.-пр.

Что-же касается до приказанія вашего испросить чрезъ Кавказскій Комитетъ Высочайшее разрѣшеніе на введеніе предложенныхъ существенныхъ измѣненій въ изданіи двухъ газетъ, издававшихся при вашей Канцеляріи, то главныя основанія такового преобразованія изложены вкратцѣ въ заготовленномъ проектѣ рапорта въ Кавказскій Комитетъ, который имѣю честь представить при семъ къ подписи в. выс.-пр.

6) Представленіе ген. Муравьева въ Кавказскій Комитетъ, отъ 31-го декабря 1855 года, № 723.—Гор. Тифлисъ.

При гражданской Канцеляріи моей издаются двѣ газеты: одна, предназначенная для замѣны „Губернскихъ Вѣдомостей“ всѣхъ губерній Закавказскаго края (гдѣ „Вѣдомости“ не издаются) и заключающая въ себѣ казенныя увѣдомленія и извѣстія; она издается, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета гг. министровъ, состоявшагося 12-го іюня 1836 года (Полное Собраніе законовъ т. XI, ст. 9296), подъ заглавіемъ „Закавказскій Вѣстникъ“. Другая, газета „Кавказъ“—изданіе политическое и литературное, предназначенное, съ одной стороны, для распространенія въ край, чрезъ легкое чтеніе, полезныхъ свѣдѣній и современныхъ извѣстій, а съ другой стороны—для ознакомленія Россіи съ любопытными особенностями жизни и правовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, и издается съ 1846 года на основаніи Высочайше утвержденной программы и особаго положенія, утвержденнаго предмѣстникомъ моимъ, ген.-адъют. Воронцовымъ, вслѣдствіе распоряженія е. св. о принятіи этой газеты отъ частнаго лица въ вѣдѣніе Канцеляріи намѣстника Кавказскаго по неблагонадежности прежняго частнаго издателя и по несостоятельности его въ уплатѣ казеннаго долга. Положеніе это состоялось въ февралѣ 1854 года.

Польза и даже необходимость обоихъ этихъ изданій въ здѣшнемъ край, гдѣ они служатъ органомъ правительственныхъ распоряженій и вмѣстѣ способствуютъ распространенію просвѣщенія, не подлежитъ никакому сомнѣнію и уже достаточно оправдана продолжительностью ихъ существованія.

Существенныя основанія, на которыхъ издаются обѣ газеты, суть слѣдующія:

а) Типографія при Канцеляріи намѣстника Кавказскаго полу-

чаетъ отъ казны 3 т. р. с. на свои издержки и въ то-же время обязана удовлетворять всѣ расходы по изданію „Закавказскаго Вѣстника“, кромѣ того, получаетъ болѣе 2 т. р. с. съ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, обязанныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1836 году положенія, выписывать „Вѣстникъ“ на счетъ своихъ канцелярскихъ суммъ, платя за оный по 5-ти р. с. въ годъ. Штаты о должностяхъ, равномерно утвержденныя тѣмъ-же положеніемъ, въ послѣдствіи были нѣсколько измѣнены положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ 30-го декабря 1840 года; въ настоящее-же время остаются въ томъ видѣ, въ какомъ они Высочайше утверждены по представленію ген.-адъют. кн. Воронцова отъ 10-го февраля 1846 года, а именно: учреждены должности редактора, помощника его (онъ-же и корректоръ Русскаго языка) и переводчиковъ Грузинскаго и Татарскаго языковъ (они-же и корректоры) и присвоены симъ должностямъ слѣдующіе классы и разряды: 1) редактору: по должности и по мундиру—VII классъ и разрядъ, по пенсіи—IV; 2) помощнику редактора по должности и по мундиру—VIII классъ и разрядъ, по пенсіи—VII, и 3) переводчикамъ: по должности и по мундиру—IX классъ, а по пенсіи—VIII. О жалованьи означеннымъ лицамъ былъ представляемъ на Высочайшее утвержденіе особый проектъ штатовъ еще ген.-адъют. Нейдгардтомъ 10-го января 1845 года; но по случаю назначенія въ ту пору ген.-адъют. кн. Воронцова намѣстникомъ Кавказскимъ былъ возвращенъ на предварительное разсмотрѣніе и соображеніе е. св., но по сіе время остается безъ Высочайшаго утвержденія касательно окладовъ содержанія чинамъ редакціи „Вѣстника“, которое, однако-же, производится на основаніи проектированнаго ген.-адъют. Нейдгардтомъ штата.

б) Газета „Кавказъ“ не имѣетъ Высочайше утвержденнаго штата, но руководствуется лишь вышеупомянутымъ положеніемъ предмѣстника моего, ген.-адъют. кн. Воронцова, на основаніи коего съ начала 1854 года обязанности редактора поручаются одному изъ чиновниковъ гражданской Канцеляріи намѣстника, а содержаніе его и другихъ лицъ редакціи производится изъ доходовъ газеты „Кавказъ“, которые въ настоящее время уже столь значительны, что покрываютъ собою всѣ вообще издержки по изданію этой газеты, безъ всякаго пособія со стороны правительства.

Изъ существа вышеприведенныхъ условій, между-прочимъ, вполне открывается преимущество, какимъ пользуется въ Закавказскомъ край и въ Россіи распространенная извѣстность газеты „Кавказъ“ сравнительно съ малою извѣстностью „Закавказскаго Вѣстника“.

Послѣднее обстоятельство, а равно и то, что здѣшняя типографія, несмотря на дѣлаемую ей помощь отъ казны, не въ состояніи покрывать своихъ расходовъ, и, наконецъ, что газета „Кавказъ“ не имѣетъ въ распоряженіи своемъ такой суммы, изъ которой могла-бы производить плату за ученые и литературные труды своихъ сотрудниковъ и тѣмъ обезпечивать возможность своего усовершенствованія,—всѣ эти соображенія привели меня къ необходимости обратить вниманіе на изысканіе средствъ къ упроченію газеты „Кавказъ“, какъ весьма полезнаго въ здѣшнемъ край изданія, уже заслужившаго всеобщее вниманіе и довѣріе.

По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, я нахожу, что для означенной цѣли весьма было-бы полезно: а) соединить оба изданія въ одно, и б) постановить новые штаты, какъ относительно классовъ и разрядовъ для чиновъ редакціи, такъ и относительно окладовъ ихъ содержанія.

Отъ сихъ главныхъ основаній предполагаемаго преобразованія переходя къ его подробностямъ, я полагаю-бы необходимымъ:

а) *Въ отношеніи къ соединенію двухъ газетъ:*

1) Поручить завѣдываніе двухъ газетъ одному редактору, причемъ первенствующею газетою оставить газету „Кавказъ“, по праву наиболѣе укоренившейся ея извѣстности и наибольшаго распространенія въ край; „Закавказскій-же Вѣстникъ“, оставивъ при тѣхъ-же основаніяхъ, которыя опредѣлены Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году положеніемъ и бывшими затѣмъ дополнительными уза-

коненіями, издавать въ видѣ еженедѣльныхъ казенныхъ прибавленій въ газетѣ «Кавказъ», по примѣру «С.-Петербургскихъ (академическихъ) и «Московскихъ (университетскихъ) Вѣдомостей», а также «Одесскаго Вѣстника», сохраняя, впрочемъ, «Закавказскому Вѣстнику» и нынѣшнее его названіе.

2) Сумму, отпускаемую отъ казны (3,000 р.) въ пособіе типографіи, предоставить ей безъ вмѣненія въ обязанность удовлетворять издержки по изданію «Закавказскаго Вѣстника», а всѣ доходы, поступавшіе до сего времени собственно по «Закавказскому Вѣстнику», обратить въ доходы газеты «Кавказъ», съ тѣмъ, чтобы редакция приняла на себя и всѣ издержки, какъ на изданіе газеты, такъ и на казенныя къ ней прибавленія, въ видѣ которыхъ предполагается впредь изданіе «Закавказскаго Вѣстника», т. е. вообще всѣ расходы по соединенному отнынѣ изданію.

3) Предоставить намѣстнику Кавказскому изъ суммъ, состоящихъ въ его распоряженіи, обезпечивать средства изданія въ случаѣ, если-бы собственные доходы изданія оказались для сего недостаточными.

4) До-сихъ-поръ бывшихъ *обязанныхъ* подписчиковъ «Закавказскаго Вѣстника» (т. е. присутственныхъ мѣста и должностныхъ лицъ, кои, по Высочайше утвержденному въ 1836 году положенію о «Закавказскомъ Вѣстникѣ», выписываютъ его съ платою изъ своихъ канцелярскихъ суммъ) обязать и впредь выписывать казенныя прибавленія къ «Кавказу», съ тѣмъ, чтобы подписываться также и на газету «Кавказъ», такъ-какъ подъ этимъ именемъ будетъ издаваться единственная уже въ краѣ правительственная газета.

5) Мѣста и лицъ, обязанныхъ выписывать газету въ новомъ ея видѣ, обязать вносить за оную по 12-ти р. с. въ годъ.

6) Главныя основанія газеты «Кавказъ» оставить также въ прежнемъ видѣ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, которыя опредѣлены въ представленномъ при семъ проектѣ новаго положенія о газетѣ «Кавказъ» въ соединеніи ея съ «Закавказскимъ Вѣстникомъ».

7) Разрѣшить газетѣ «Кавказъ», какъ изданію уже не частному, а правительственному, не платить почтовому вѣдомству за пересылку ея иногороднымъ подписчикамъ свыше той платы, какая прилагается за пересылку добровольными подписчиками. За пересылку-же газеты присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, обязаннымъ ее выписывать, не платить почтовому вѣдомству ничего.

б) *Въ отношеніи къ штатамъ о классахъ, разрядахъ и денежныя окладахъ чинамъ редакціи:*

1) Включить въ составъ гражданской Канцеляріи намѣстника Кавказскаго слѣдующія классныя должности по редакціи: а) редактора газеты «Кавказъ» и казенныхъ къ ней прибавленій, издающихся подъ названіемъ «Закавказскій Вѣстникъ» (вмѣсто прежней должности редактора «Закавказскаго Вѣстника»); б) старшаго помощника редактора; в) младшаго помощника редактора; г) письмоводителя или бухгалтера (онъ-же и разсылщикъ), и д) корректора.

2) Означеннымъ чинамъ присвоить по должности, мундиру и пенсіи права слѣдующихъ классовъ и разрядовъ: а) для производства въ чины и для ношенія мундировъ: редактору права VII класса и разряда, старшему помощнику—VIII класса и разряда, младшему помощнику—IX класса и разряда, письмоводителю или бухгалтеру—X класса и разряда и корректору—XII класса и разряда; б) для опредѣленія пенсій: редактору—права IV разряда, старшему помощнику—VII разряда, младшему—VIII, письмоводителю—IX и корректору—X.

3) Вышеозначеннымъ должностямъ присвоить изъ доходовъ газеты, а если таковые когда-либо окажутся недостаточными, то изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго (по 4 §), слѣдующіе оклады содержанія: редактору—1,500 р., старшему помощнику—800 р., младшему помощнику—500 р., письмоводителю—360 р. и корректору—240 р. въ годъ.

4) Наравнѣ съ прочими чиновниками Канцеляріи присвоить и штатнымъ чинамъ редакціи всѣ вообще права и преимущества, присвоенныя гражданской службѣ за Кавказомъ.

Таковыя вышеизложенныя предположенія мои имѣю честь по-

корнѣйше просить повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, вмѣстѣ съ представляемымъ при семъ проектомъ положеніемъ о газетѣ «Кавказъ» въ новомъ ея видѣ, которое имѣетъ быть вмѣнено въ руководство редакціи въ томъ случаѣ, если правила, въ ономъ изложенныя, какъ и главныя основанія предполагаемаго мною преобразованія будутъ осчастливлены Высочайшимъ соизволеніемъ, о чемъ почтительнѣйше прошу своевременно поставить меня въ извѣстность.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести, что на основаніи власти, предоставленной мнѣ 56 параграфомъ Высочайше утвержденнаго въ 1836 году положенія о «Закавказскомъ Вѣстникѣ», а также на основаніи состоявшагося въ 10-й день февраля 1846 года Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго на представленіе ген.-адъют. кн. Воронцова, по коему намѣстнику Кавказскому разрѣшено принимать всѣ мѣры, какія будутъ имъ признаны нужными для улучшенія изданія, я, въ видѣ временной мѣры, уже сдѣлалъ предварительныя распоряженія относительно соединенія съ 1-го января 1856 года двухъ газетъ, что и будетъ исполнено впредь до восслѣдованія на сіе Высочайшаго соизволенія *).

796. Докладъ кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 7-го февраля 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Государь Императоръ, по положенію Комитета министровъ объ измѣненіи въ программѣ неофіціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», Высочайше повелѣтъ соизволилъ: § 153 Учр. губер. прав. изложить такимъ образомъ:

«Въ части неофіціальной могутъ быть помѣщаемы относящіяся до мѣстности свѣдѣнія и матеріалы географическіе, топографическіе, историческіе, археологическіе, статистическіе и проч., о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ губерніяхъ и т. д.» безъ дальнѣйшихъ перемѣнъ.

И затѣмъ, въ добавляемомъ къ сему § примѣчаніи сказать: «сообщаемыя въ неофіціальной части извѣстія, свѣдѣнія и матеріалы не должны облекаться въ формы такихъ литературныхъ статей, въ которыхъ обыкновенно имѣетъ мѣсто вымыселъ или не принадлежащая къ самому предмету обстановка, каковы: повѣсти, рассказы и проч.».

Вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщенія 10-го марта 1855 года циркулярно предложилъ по цензурному вѣдомству ввѣреннаго ему Министерства, при одобреніи къ печати статей въ неофіціальной части, не допускать вообще отступленій отъ программы сихъ изданій.

По полученіи экземпляра означеннаго циркулярнаго предписанія т. с. Норова, я предложилъ оное, чрезъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, здѣшнему Цензурному Комитету для исполненія.

Попечитель, имѣя въ виду, что въ Закавказскомъ краѣ издается единственная офіціальная газета «Закавказскій Вѣстникъ», въ которой часто помѣщались статьи чисто литературныя, относящіяся къ познанію мѣстныхъ обычаевъ, вѣрованій и пр. и нерѣдко въ видѣ рассказовъ и повѣстей, и что газета эта съ нынѣшняго года присоединена къ газетѣ «Кавказъ», вслѣдствіе возбужденнаго Цензурнымъ Комитетомъ вопроса, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ-ли и въ какомъ видѣ примѣнять при цензурованіи «Закавказскаго Вѣстника» вышеизложенное Высочайшее повелѣніе.

Издававшійся до сего времени въ Тифлисѣ особою газетою «Закавказскій Вѣстникъ», замѣнявшій «Губернскія Вѣдомости» всѣхъ губерній Закавказскаго края и имѣвшій неофіціальную часть, въ коей печатались литературныя статьи въ видѣ рассказовъ и повѣстей, съ 1-го января сего года, по распоряженію в. выс.-пр., присоединенъ къ газетѣ «Кавказъ» въ видѣ прибавленій. Въ прибав-

*) На этомъ заканчивается переписка по данному вопросу за время управленія краемъ ген. Муравьева и возобновляется уже при кн. Барятинскомъ; она будетъ помѣщена въ слѣдующемъ томѣ «Актовъ».

леніяхъ этихъ, на основаніи положенія о газетѣ «Кавказъ», представленнаго вами 31-го декабря 1855 года, № 723, г. председателю Кавказскаго Комитета для испрошенія оному Высочайшаго утвержденія, будутъ помѣщаться отнынѣ одни только казенныя объявленія и въ нихъ (прибавленіяхъ) не будетъ уже литературнаго отдѣла, составляющаго исключительную принадлежность газеты «Кавказъ».

Почтительнѣйше представляя объ этомъ в. выс.-пр., имѣю честь доложить, что какъ циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія относится до цензурованія статей неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», и такъ-какъ «Закавказскій Вѣстникъ» въ настоящемъ его видѣ, составляя прибавленія казенныхъ извѣстій, не заключаетъ въ себѣ уже литературнаго отдѣла, то я полагаю, что вышеизложенное Высочайшее повелѣніе не можетъ быть примѣнено къ сему изданію, пока оно сохраняетъ нынѣшнюю свою программу. О чемъ дать знать попечителю Кавказскаго учебнаго округа и увѣдомить г. министра народнаго просвѣщенія *).

797. *Отношеніе директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Крузенитерна, къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. А. П. Николаи, отъ 14-го сентября 1856 года, № 6730.—Гор. Тифлисъ.*

Профессоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, с. с. Назарьянцъ, просилъ о дозволеніи ему издавать въ Москвѣ журналъ на Армянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Сѣверное сіяніе» и главноуправляющій Лазаревскимъ Институтомъ восточныхъ языковъ, ген.-адъют. гр. Орловъ, не находить съ своей стороны къ тому препятствія.

Министръ народнаго просвѣщенія, принявъ во вниманіе, что бѣлая часть Армянскаго населенія, для коего предназначается этотъ журналъ, обитаетъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, сообщилъ г. намѣстнику программу (проектъ) предполагаемаго къ изданію журнала, прося увѣдомленія—не встрѣчается-ли какихъ-либо препятствій къ разрѣшенію сего періодическаго изданія.

Препровождая къ в. пр. эту программу, имѣю честь покорнѣйше просить васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе по сему предмету съ возвращеніемъ приложенія, для доклада е. с.

798. *Отношеніе Кавказскаго Цензурнаго Комитета къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, бар. А. П. Николаи, отъ 3-го декабря 1856 года, № 191.—Гор. Тифлисъ.*

Вслѣдствіе предложенія отъ 26-го ноября, № 3301, Кавказскій Цензурный Комитетъ, рассмотрѣвъ проектъ журнала на современномъ Гайканскомъ языкѣ, который предполагаетъ издавать профессоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, с. с. д-ръ Назарьянцъ, честь имѣетъ донести в. пр. слѣдующее:

1) Такъ какъ большое число учебныхъ и литературныхъ сочиненій на книжномъ Армянскомъ языкѣ (понятномъ только учившимся), привозимыхъ въ Тифлисъ и расходящихся въ Закавказскомъ краѣ, показываетъ, что любознательность значительно развилась между Армянами, то изданіе журнала въ Москвѣ на языкѣ доступномъ разумѣнію наибольшаго числа Армянъ, безъ сомнѣнія, возбудитъ еще сильнѣйшую охоту къ чтенію и удовлетворитъ любопытству.

2) Принятые Назарьянцемъ четыре главные отдѣла: общее земледѣніе, всеобщая исторія, естественное, нравственно-эсте-

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что распоряженіе это сочтено возможнымъ не примѣнять къ «Закавказскому Вѣстнику».

тическія и изящно-литературныя произведенія показываютъ, что издатель намѣреетъ доставить будущимъ своимъ подписчикамъ чтеніе чрезвычайно разнообразное, занимательное и вмѣстѣ полезное.

3) Комитету извѣстно, что Армянская газета, которую издавалъ въ Тифлисъ до 1851 года священникъ Паткановъ, при всѣхъ недостаткахъ въ литературномъ и ученомъ отношеніяхъ, имѣла достаточное число подписчиковъ и прекратилась только съ выбытіемъ издателя изъ Тифлиса.

4) До начала послѣдней войны въ Закавказскій край выписываемы были шесть разныхъ Армянскихъ газетъ, изъ нихъ: «Масисъ» и «Ноевъ голубь» издаются въ Константинополѣ, «Араратская заря»—въ Смирнѣ, «Любознательный и патріотъ»—въ Остѣ-Ипдіи, «Европа»—въ Вѣнѣ и три журнала, именно: «Вѣстникъ», «Вертоградъ» и «Литераторъ», издаваемые въ Константинополѣ. Эти періодическія изданія находили многочисленныхъ читателей, что и показываетъ живое желаніе Армянъ слѣдить за ходомъ вещей въ Европѣ и Азіи. Очень естественно, что политическія событія были излагаемы въ газетахъ съ точки зрѣнія не всегда безпристрастной, а часто враждебной нашему отечеству. Если-бы г. Назарьянцъ рѣшился къ четыремъ отдѣламъ предполагаемаго періодическаго изданія прибавить пятый, именно—обозрѣніе главныхъ постановленій правительства и политическихъ событій за каждый истекшій мѣсяцъ, то, по мнѣнію Цензурнаго Комитета, новый журналъ «Сѣверное сіяніе» принесъ-бы еще больше пользы Армянскому народонаселенію въ Россіи.

Но и въ томъ случаѣ, когда высшему начальству благоугодно будетъ разрѣшить изданіе новаго журнала съ ограниченіемъ содержанія только четырьмя предположенными отдѣлами, проектъ Назарьянца заслуживаетъ полнаго одобренія. Комитетъ имѣетъ честь возвратитъ при семъ подлинный проектъ журнала *).

799. *Отчетъ о дѣйствіяхъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета за 1856 годъ.*

Занятія Комитета. Для рассмотрѣнія поступило въ 1856 году въ Кавказскій Цензурный Комитетъ:

а) На Русскомъ языкѣ: рукописей—7 и періодическихъ изданій 101.

б) На Европейскихъ языкахъ—26 сочиненій, всѣ дозволенные къ свободному ввозу въ Имперію.

в) На Грузинскомъ языкѣ: рукописей, печатныхъ сочиненій и періодическихъ изданій—31.

г) На Армянскомъ языкѣ: рукописей оставалось къ 1856 году не рассмотрѣнныхъ—2, въ теченіи года поступило—4; изъ нихъ 4 одобрены и осталось не рассмотрѣнныхъ—2.

Періодическихъ изданій 45 номеровъ, изъ коихъ 35 одобрены въполнѣ, а 10—съ исключеніями.

Книгъ оставалось къ 1856 году не рассмотрѣнныхъ—14; въ теченіи года поступило 228 сочиненій, въ 258 томахъ, въ 2,300 экземплярахъ; въ томъ числѣ:

Духовнаго содержанія	76 сочиненій	81 томъ	1,368 экз.
Политическаго	36	46	225
Изящной словесности	82	94	348
Учебныхъ	34	37	359

Изъ нихъ 194 находились уже въ рассмотрѣніи Комитета до 1856 года; 44 рассмотрѣны въ теченіи года, изъ коихъ 42 одобрены въполнѣ, а 2 запрещены и 4 сочиненія остались не рассмотрѣнными къ 1857 году.

д) На восточныхъ языкахъ: одна рукопись на Татарскомъ языкѣ.

Изъ книгъ къ 1856 году осталось не рассмотрѣннымъ одно сочиненіе на Персидскомъ языкѣ; въ теченіи года поступило:

На Арабскомъ языкѣ 13 сочиненій въ 13 томахъ и 88 экз.;

*) Разрѣшеніе на изданіе журнала «Сѣверное сіяніе» было дано въ 1857 году. Подробности будутъ помѣщены въ слѣдующемъ томѣ «Актовъ».

На Персидскомъ языкѣ	24	сочиненій	въ 24	томахъ	и	64	экз.
» Турецкомъ	»	6	»	»	»	»	21 »
» Татарскомъ	»	4	»	»	»	»	292 »
Всего.	. . .	47	»	»	»	»	465 »

Въ томъ числѣ:

духовнаго содержания	18	сочиненій	18	томовъ	110	экз.
политическаго	»	4	»	»	»	8 »
изящной словесности	18	»	18	»	»	48 »

учебныхъ 7 сочиненій 7 томовъ 299 экз.

Изъ нихъ 33 сочиненія были въ разсмотрѣнн до 1856 года; 13 разсмотрѣно въ теченіи года и одно сочиненіе осталось не разсмотрѣннымъ.

е) На Еврейскомъ языкѣ двѣ книги, отправленныя на разсмотрѣніе въ Виленскій Цензурный Комитетъ, откуда возвращены съ одобреніемъ.

Въ 1856 году было 35 засѣданій Комитета.

Г. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

800. Къ вопросу о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава о сельскомъ хозяйствѣ.

1) Докладъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 16-го января 1856 года, № 72.

Изложеніе дѣла. Г. министръ государственныхъ имуществъ, по случаю предполагаемаго новаго изданія Свода зак., находя полезнымъ пересмотрѣть помѣщенный въ XII т. уставъ о сельскомъ хозяйствѣ и сообразить: не требуетъ-ли уставъ этотъ измѣненій или дополненій, отношеніемъ отъ 29-го января 1855 года, за № 29, просить увѣдомленія намѣстника Кавказскаго: не встрѣчалось-ли по управленію Закавказскимъ краемъ какихъ-либо вопросовъ, по которымъ заключающіеся въ ст. 143—150 означеннаго устава законы о мѣрахъ къ развитію садоводства и винодѣлія за Кавказомъ оказывались-бы неудобными къ исполненію, и вообще не нужно-ли чѣмъ-либо пополнить или измѣнить эти законы?

Справка. По журналу Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденному 13-го мая 1855 года, о выдачѣ Закавказскому Обществу шелководства акта на владѣніе отведенною ему для разведенія тутовыхъ садовъ казенною землею, между-прочимъ, положено: предоставить министру государственныхъ имуществъ, при разсмотрѣнн общаго дѣла о порядкѣ отвода казенныхъ земель подъ сады, принять въ соображеніе предположенія по сему предмету главнаго за Кавказомъ начальства, изложенныя въ представленіи его по настоящему дѣлу.

Предположенія эти, между-прочимъ, состояли въ томъ, чтобы дополнить ст. 140 и 148 постан. о сельск. хоз. Св. зак. т. XII тѣмъ, чтобы лицамъ, получающимъ въ Закавказскомъ краѣ казенныя земли для разведенія тутовыхъ садовъ, было вмѣняемо въ обязанность садить на пространствѣ каждаго 11 дес. не менѣе 25-ти т. деревьевъ.

Въ вышеприведенныхъ ст. XII т. Св. зак. опредѣляется: въ какихъ именно мѣстахъ, кому именно и въ какомъ количествѣ дозволяется отводить казенныя земли для разведенія садовъ и плантацій разныхъ хозяйственныхъ растений, равно и степень обработки и засадки участковъ и срокъ, въ который должно быть это выполнено, чтобы участокъ поступилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе лица, выполнишаго тѣ условія.

Изъ ст. этихъ относятся къ Закавказскому краю: 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149 и 150; въ нихъ сказано:

Ст. 140. «Когда отведенные участки будутъ имѣть на каждаго девяти квадратныхъ саженьяхъ одно фруктовое дерево, тогда предоставить ихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ оставленіемъ оныхъ со времени отвода на десятилѣтней льготѣ безъ всякаго въ казну платежа, а въ удостовѣреніе, что и по истеченіи льготныхъ лѣтъ земли ихъ подвергнутся умѣренной подати, при отводѣ земли поставлять условія съ владѣльцемъ о количествѣ подати, которую онъ по утвержденіи за нимъ участка платить въ казну имѣетъ».

Ст. 141. «Вышеизложенныя правила о садоводствѣ имѣютъ силу и въ отношеніи разведенія виноградниковъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто одного фруктоваго дерева на девяти квад-

ратныхъ саженьяхъ должно насадить по одному виноградному кусту на каждой квадратной сажени».

Ст. 143. «Мѣры къ поощренію садоводства, въ предшедшихъ ст. изложенныя, распространяются и на Закавказскій край».

Ст. 144. «Право на отводъ земель въ Закавказскомъ краѣ, для разведенія виноградныхъ садовъ, тутовыхъ рошъ, сахарнаго тростника, хлопчатой бумаги, индиго и прочихъ растений, принадлежащихъ жаркимъ климатамъ, предоставлено не только всякаго званія (кромя крѣпостныхъ) Россійскаго происхожденія, но и иностранцамъ, не требуя вступленія ихъ въ подданство въ теченіи десяти лѣтъ».

Ст. 145. «Отводъ сихъ земель производится для виноградныхъ и другихъ садовъ и красивыхъ растений отъ пяти до пятидесяти дес., для плантацій-же сахарнаго тростника, оливковыхъ и тутовыхъ деревьевъ, индиго, хлопчатой бумаги и тому подобнаго—отъ пятидесяти до пятидесяти дес. одному лицу, съ тѣмъ, чтобы въ участкахъ для плантацій сахарнаго тростника и индиго заключалась, хотя-бы отдѣльно отъ нихъ, четвертая или пятая часть лѣса, необходимаго для выварки патоки и краски».

Ст. 146. «Въ уѣздахъ Тифлисскомъ, Горійскомъ и Телавскомъ при таковой разсадкѣ участки земли ограничиваются пятидесятью десятинами на каждое лицо».

Ст. 147. «Прошенія объ отводѣ помннутыхъ земель должны поступать къ главному управляющему Закавказскимъ краемъ, которому предоставляется раздача участковъ для объясненнаго предмета до пятидесяти дес. на каждое лицо; свыше-же онаго количества, сообразно вышеизложенному правилу, отводъ производится не иначе, какъ по сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, который долженъ быть каждый разъ извѣщаемъ объ окончательномъ отводѣ всѣхъ малыхъ и большихъ участковъ въ Закавказскомъ краѣ».

Ст. 148. «Вмѣнить въ обязанность получающимъ таковыя участки, въ теченіи десяти лѣтъ, сообразно ст. 140, развести тѣ растения, для коихъ оныя предназначены; въ противномъ случаѣ, если окажется, по истеченіи десятилѣтняго срока, что весь участокъ, за исключеніемъ мѣстъ, опредѣленныхъ подъ заселеніе и огороды, или болѣе половины онаго, не засаженъ деревьями и кустами, для коихъ отведенъ, или что въ послѣднія пять лѣтъ менѣе половины онаго употреблено было для посѣва мануфактурныхъ растений, то во всѣхъ сихъ случаяхъ отбирать въ казну, безъ всякаго вознагражденія въ издержкахъ, ту часть участка, которая останется не обработанною по назначенію, для котораго отведена».

Ст. 149. «Получившимъ таковыя земли предоставляется право продавать оныя другимъ лицамъ, но съ обязанностью, въ предшедшей ст. изъясненной».

Ст. 150. «По истеченіи десятилѣтняго срока владѣнія участкомъ, сообразно назначенію, со льготою во все сіе время отъ всякаго платежа въ казну, отдавать оный вполнѣ, или употребленную по сему назначенію часть онаго съ усадьбою, въ вѣчное и потомственное владѣніе лица, коему былъ отведенъ, или тому, кому былъ переданъ съ вышеписанною обязанностью».

Мнѣніе. Общее присутствіе Экспедиціи государственныхъ имуществъ, по выслушаніи вышепроеписаннаго, опредѣлило: приведенными выше сего статьями не опредѣлено положительно: во-первыхъ,

долженъ-ли весь участокъ, отведенный для фруктоваго или винограднаго сада, быть засаженъ деревьями или лозами, или достаточно, ежели на какой-нибудь части онаго будетъ находиться то количество деревъ и кустовъ, которое опредѣлено для всего участка; ибо въ ст. 140 сказано, что на каждыхъ девяти квадратныхъ саженихъ должно быть одно фруктовое дерево; въ ст. 148 говорится, что ежели по истеченіи десятилѣтняго срока весь участокъ, за исключеніемъ мѣстъ, опредѣленныхъ подъ заселеніе и огороды, или болѣе половины онаго не засаженъ деревьями и кустами, для коихъ отведенъ, то въ сихъ случаяхъ отбирать въ казну, безъ всякаго вознагражденія въ издержкахъ, ту часть участка, которая остается необработанною по назначенію; а между-тѣмъ пропорція деревъ и виноградныхъ кустовъ, опредѣленная для засадки даннаго пространства земли, такъ умѣренна, что при обыкновенной посадкѣ можно на десятинѣ помѣстить гораздо болѣе деревъ и кустовъ, особенно въ Закавказскомъ краѣ; поэтому владѣльцы участковъ, засадивъ часть земли опредѣленнымъ количествомъ деревъ для сего участка, считаютъ обязательство исполненнымъ и требуютъ утвержденія за ними всего участка; во-вторыхъ: для тутовыхъ садовъ не положено опредѣлительныхъ правилъ, какое количество тутовыхъ деревцовъ или кустовъ на какомъ пространствѣ должно быть насаждаемо; а между-тѣмъ, по существующему въ Закавказскомъ краѣ способу разведенія сихъ садовъ, гдѣ на десятину насаждается отъ 25-ти т. до 30-ти т. тутовыхъ деревцовъ, сады эти не могутъ быть подведены подъ одну категорію съ фруктовыми садами, тѣмъ болѣе, что тутовые сады, при столь густой посадкѣ, требуютъ обильнаго удобренія: ежегодно нужно, по-крайней-мѣрѣ, третью часть сада унавозить, на что на каждую квадратную сажень потребно не менѣе одного пуда хорошаго навоза; а для добыванія онаго нужно на десятину сада имѣть, по-крайней-мѣрѣ, 10 дес. земли для сѣнокоса или выгона; въ-третьихъ: правило, чтобы въ послѣднія пять лѣтъ не менѣе половины участка, отведеннаго для разведенія мануфактурныхъ растений, было употреблено для посѣва, слишкомъ отяготительно, потому что приходится въ такомъ случаѣ чрезъ годъ разводить на одномъ и томъ-же мѣстѣ растенія сильно истощающія почву, какъ, напр., табакъ, хлопчатую бумагу и проч., что безъ обильнаго удобренія исполнить невозможно; наконецъ, въ-четвертыхъ: получающіе участки казенной земли, для разведенія извѣстныхъ хозяйственныхъ растений, въ теченіи десяти лѣтъ не подвергаются никакому контролю; поэтому нерѣдко случается, что они, пользуясь въ теченіи десяти лѣтъ казенною землею не для той цѣли, для которой имъ земля отведена, а для какой-нибудь мелочной спекуляціи, по окончаніи срока возвращаютъ ее въ казну, не подвергаясь за то никакой отвѣтственности.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, общее присутствіе Экспедиціи государственныхъ имуществъ полагаетъ нужнымъ вышеприведенныя статьи устава о сельскомъ хозяйствѣ дополнить собственнo для Закавказскаго края слѣдующимъ образомъ:

Ст. 140. Участки, отводимые для устройства фруктовыхъ, виноградныхъ и тутовыхъ садовъ и для разведенія мануфактурныхъ растений, оставляются со времени отвода на десятилѣтней льготѣ безъ всякаго въ казну платежа; а въ удостовѣреніе, что по истеченіи льготныхъ лѣтъ земли эти подвергнутся умѣренной подати, при отводѣ ихъ постановить условія съ владѣльцемъ о количествѣ подати, какую онъ, по утвержденіи за нимъ участка, платить въ казну имѣетъ.

Ст. 141. Когда, по истеченіи десяти лѣтъ со дня отвода участка, всѣ условія относительно обработки онаго будутъ исполнены, то весь участокъ поступаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе лица, исполнившаго тѣ условія.

Условія эти суть слѣдующія:

а) На участкахъ, отводимыхъ для фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, должны быть посажены фруктовые деревья или виноградныя лозы не менѣе какъ на половинѣ всего участка, и когда на немъ будетъ находиться такое число фруктовыхъ деревъ или виноградныхъ лозъ, кромѣ школы, что на каждыхъ девяти

саженяхъ, принявъ въ расчетъ пространство всего участка, будетъ находиться по одному фруктовому дереву, или на каждой квадратной сажени по одному виноградному кусту, то считать обязательство исполненнымъ.

б) На участкахъ, отводимыхъ для тутовыхъ садовъ, не менѣе какъ одиннадцатая часть участка должна быть занята туковыми деревьями, и когда на всемъ участкѣ будутъ насажены туковыя деревья въ такой пропорціи, что на одиннадцать дес. будетъ приходится не менѣе 25-ти т. деревъ, то условіе считать исполненнымъ.

в) На участкахъ, отводимыхъ для разведенія разныхъ мануфактурныхъ и красильныхъ растений, какъ-то: табаку, хлопчатой бумаги, марены, индиго и проч., принадлежащихъ жаркимъ климатамъ, въ послѣднія пять лѣтъ непремѣнно третья часть всего участка должна быть засѣяна тѣми именно растеніями, для разведенія коихъ участокъ отведенъ, и тогда считать обязательство исполненнымъ.

Ст. 143, 144, 145 и 146 не измѣняются.

Ст. 147. Прошенія объ отводѣ помѣнутыхъ земель поступаютъ къ намѣстнику Кавказскому, которому предоставляется раздача и утвержденіе участковъ для вышеобъясненныхъ предметовъ.

Ст. 148. Въмѣнить въ обязанность получающимъ таковыя участки тотчасъ по отводѣ ихъ приступать къ разведенію тѣхъ именно растений, для коихъ участокъ имъ отведенъ, и въ теченіи десяти лѣтъ непремѣнно оный засадить или обработать сообразно ст. 141; въ противномъ случаѣ, ежели окажется, что владѣлецъ участка по истеченіи двухъ лѣтъ не приступитъ къ разведенію тѣхъ именно растений, для коихъ ему участокъ данъ, или что по истеченіи десяти лѣтъ участокъ не обработанъ въ той степени, какъ установлено въ ст. 141, то въ первомъ случаѣ немедленно весь участокъ, а въ послѣднемъ ту часть онаго, которая останется не обработанною по назначенію, для котораго отведена, отбирать въ казну безъ всякаго вознагражденія за издержки. Если-же окажется, что получившій участокъ въ теченіи означенныхъ пяти лѣтъ пользовался имъ для какой-либо спекуляціи, какъ-то: сѣнокосенія, пастьбы скота и т. п., не разведя на немъ ничего, то, кромѣ отобранія участка въ казну, съ него взыскивается за все время плата или подать, которая опредѣлена была по условію при отводѣ участка, на основаніи 140 ст., вдвое; эта-же подать взыскивается и съ тѣхъ за необработанныя и не засаженные части участка, кои также пользовались ими для спекуляціи.

Ст. 149 и 150 не измѣняются.

Экспедиція государственныхъ имуществъ о такомъ предположеніи общаго присутствія своего имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

2) Журналъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 14-го іюня 1856 года.

Совѣтъ Главнаго Управленія, находя, что внесенныя Экспедиціе государственныхъ имуществъ предположенія о порядкѣ и условіяхъ отвода въ Закавказскомъ краѣ казенной земли частнымъ лицамъ подъ разные хозяйственныя заведенія ближайшимъ образомъ согласены съ мѣстными обстоятельствами края, въ засѣданіи 14-го іюня 1856 года, положили: одобрить эти предположенія, съ тѣмъ, однако-же, измѣненіемъ по ст. 148, чтобы срокъ, въ теченіи котораго получающіе участки казенной земли обязаны приступить къ разведенію хозяйственныхъ растений, опредѣлить въ пять лѣтъ, вмѣсто двухъ, въ томъ вниманіи, дабы владѣльцамъ участковъ предоставить достаточно времени для приобрѣтенія необходимыхъ хозяйственныхъ способовъ и средствъ, а также для устраненія тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтить владѣльцы въ началѣ своихъ дѣйствій отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. О такомъ положеніи Совѣта увѣдомить для дальнѣйшаго распоряженія Экспедицію государственныхъ имуществъ *).

*) За время управленія краемъ ген. Муравьева не встрѣчается болѣе переписка по данному вопросу; она возобновлена при кн. Барятинскомъ и будетъ помѣщена въ слѣдующемъ томѣ „Актовъ“.

801. Суконная фабрика въ дер. Дре, близъ Тифлиса, въ имѣніи д. с. с. Андреевскаго.

1) Письмо председателя Кавказскаго Комитета, кн. А. И. Чернышева, къ ген. Муравьеву, отъ 30-го декабря 1854 года, № 1749.—С.-Петербургъ.

Бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, въ частномъ письмѣ изъ Дрездена отъ 26-го ноября (8-го декабря) проситъ обратить, между-прочимъ, особое вниманіе на устроенные, по его распоряженію, во время его управленія за Кавказомъ: а) суконную фабрику, б) чугунный заводъ, и в) Тифлисскій театръ. По объясненію кн. Михаила Семеновича, на сіи заведенія были дѣлаемы ссуды изъ состоявшихъ въ его распоряженіи суммъ и ссуды эти слѣдовало-бы продолжать изъ тѣхъ-же источниковъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, Высочайше соизволилъ повелѣть означенныя заведенія поручить особенному вниманію в. выс.-пр. и для сего препроводить къ вамъ, м. г., выписку изъ письма о сихъ заведеніяхъ ген.-адъют. кн. Воронцова, съ тѣмъ, чтобы вы, по прибытіи въ Тифлисъ, изволили обратить вниманіе на состояніе ихъ и въ свое время сообщили-бы мнѣ, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству, свѣдѣнія о настоящемъ положеніи означенныхъ заведеній, о пользѣ, ими приносимой краю, и о мѣрахъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго ихъ существованія, если они дѣйствительно полезны краю.

О таковой Высочайшей волѣ сообщая в. выс.-пр. къ надлежащему исполненію и препровождая выписку изъ письма ген.-адъют. кн. Воронцова, прошу принять, и проч.

Выписка изъ письма кн. Воронцова къ кн. Чернышеву.

... J'ajouterai encore, en attendant ce que je recevrais de Tiflis, que j'ose recommander à votre protection et à l'attention de notre Auguste Maître les avances que je crois avoir justement faites et qui auront plus ou moins besoin d'être continuées des mêmes sources et dans les mêmes intentions pour une fabrique de draps, sur la quelle le ministre des finances nous a fait des difficultés, mais dont le succès serait d'un immense résultat pour le Trans-Caucase pour l'amélioration et le placement des laines; pour une fonderie que j'ai laissée en bon train, et dont la nécessité est prouvée par le fait qu'avant cet établissement non seulement tout ce qui est fer et fonte, mais jusqu'aux simples clous—tout venait de Russie à grands frais et que quelques fois on en manquait; et enfin le théâtre, chose inconnue jusqu'à moi à Tiflis et dont la conservation est d'une grande importance. On pourra plus tard l'entretenir sur un moindre pied, mais sa chute aurait les conséquences les plus graves et serait regardée dans tout le pays comme un très mauvais augure pour l'avenir, surtout dans les circonstances présentes.

2) Докладная записка кол. сов. Ильяшевича объ устройствѣ Дрейской суконной фабрики и о ея положеніи, представленная ген. Муравьеву 2-го марта 1855 года.

Въ 1852 году, 24-го января, Пруско-подданный Карлъ Мейцнеръ, представивъ е. св. кн. М. С. Воронцову кондичіи на устройство суконной фабрики и условіе, заключенное имъ съ помѣщикомъ Тифлискаго уѣзда и участка, д. с. с. Андреевскимъ, на помѣщеніе этой фабрики въ имѣніи его Дре, просилъ объ утвержденіи кондичій и условій и о назначеніи ему въ ссуду на это устройство 15-ти т. р. с.

Кондичіи Мейцнера съ начальствомъ. По означеннымъ кондичіямъ Карлъ Мейцнеръ обязался въ дер. Дре, лежащей въ здоровомъ климатѣ, на пути перевосчечки овецъ, гдѣ имѣется водяная сила, необходимая для фабрики, и гдѣ легко можно устроить заведенія для стрижки овецъ и для шерстяныхъ моекъ, построить каменное зданіе съ черепичною крышею подъ помѣщеніе суконной фабрики

и устроенную фабрику для армейскихъ суконъ пустить въ ходъ по утвержденіи условій въ продолженіи одного года.

Карлъ Мейцнеръ испрашивалъ, чтобы выдѣляемые сукна на фабрику по Высочайше утвержденнымъ образцамъ для довольствія войскъ Кавказскаго Корпуса принимаемы были по мѣрѣ выдѣлки ихъ въ Тифлискую Коммисаріатскую Коммисію съ уступкою въ казну по 2 к. с. съ аршина противъ общихъ цѣнъ.

Карлъ Мейцнеръ испрашивалъ въ ссуду 15 т. р. с. безъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы начальство въ уплату этихъ денегъ удерживало часть суммы, причитающейся за поставку суконъ, начиная съ перваго года, а остальную, по своему усмотрѣнію и согласно дѣйствительной надобности, выдавало Мейцнеру, какъ на его и рабочихъ его содержаніе, такъ и для другихъ потребностей фабрики. Въ обезпеченіе этой ссуды должны служить фабричныя строенія, машины, инструменты, матеріалы и проч. фабричныя принадлежности. Деньги г. Мейцнеръ обязывался получать по мѣрѣ надобности и по удостовѣренію чрезъ особо для того отъ Кавказскаго намѣстника назначеннаго чиновника, что они дѣйствительно употреблены на фабричныя потребности.

Въ случаѣ неустойки со стороны г. Мейцнера во время состоянія въ обязательствѣ, казна въ правѣ распорядиться о продолженіи фабрики и избрать для того лучшія мѣры, съ тѣмъ, однакоже, чтобы Мейцнеръ или его наслѣдники по справедливости были удовлетворены по соотвѣстственнымъ съ ними расчетамъ, но вмѣстѣ съ симъ казна, вступая въ отношенія къ владѣльцу земли въ права Мейцнера, исполняетъ и обязанности Мейцнера въ отношеніи къ владѣльцу по тѣмъ, однакоже, только условіямъ, которыя были начальствомъ утверждены. Другія-же съ Мейцнеромъ сдѣлки помѣщика она вольна принять или не принять по усмотрѣнію своему и по обоюдному соглашенію.

Условіе Мейцнера съ владѣльцемъ земли. По условію, заключенному Карломъ Мейцнеромъ съ владѣльцемъ земли на помѣщеніе фабрики, Мейцнеръ обязался: Чинаровою балкою, избранною имъ подъ постройку каменнаго зданія для фабрики и приспособляемою къ оной водяною силою пользоваться въ продолженіи 12-ти лѣтъ, съ уплатою въ годъ 150 р. с., начиная съ 1-го января 1853 года. По истеченіи условленнаго 12-ти-лѣтняго срока, каменное фабричное зданіе съ водянымъ колесомъ, а также и всѣ другія постройки и устройства, которыя Мейцнеромъ будутъ сдѣланы на его собственный счетъ, или на счетъ получаемой отъ казны ссуды, переходятъ въ пользу владѣльца земли, если о сихъ послѣднихъ не будутъ заключены Мейцнеромъ сепаратныя условія и сдѣлки. Машины-же, инструменты, матеріалы, мебель и прочія вещи, относящіяся къ хозяйству Мейцнера или къ суконной фабрику, должны составлять собственность Мейцнера.

Проектъ фабричному зданію, водяной силѣ и заведеніямъ для стрижки овецъ и для мойки и сортировки шерсти. Фабричное зданіе требуется выстроить двух-этажное съ подваломъ, изъ рваннаго камня на извести, съ черепичною крышею; имѣть: длины 52¹/₂ арш., ширины 8³/₄ арш., вышины отъ 11-ти до 16-ти арш.; оконъ о 8-ми шпихахъ каждое—56, дверей—6, на чердакѣ 6 фронтоновъ съ 4-мя дверями со стеклами и 10-ю окнами. Зданіе это въ отношеніи къ водяной силѣ должно быть поставлено на такомъ мѣстѣ, чтобы со временемъ съ пристройкою къ нему можно было-бы воспользоваться имѣющеюся водяною силою для выдѣлки до 90 т. арш. сукна.

Для приведенія въ движеніе машинъ силою воды, именно рѣчкою Верою, текущею отъ мѣста, назначеннаго для постройки фабричнаго зданія, предполагалось рѣчку эту вверхъ по теченію ея на разстояніи одной версты отвести на прилегающій къ рѣчкѣ скалистый обрывъ и по этому обрыву провести до фабрики, выломать въ скалѣ канаву для ея стеченія, а въ населенныхъ мѣстахъ выложить канаву досками.

Мойка и сортировка шерсти должна производиться на самой фабрику, а стрижка—на лугахъ возлѣ фабрики и на мѣстахъ отдыха стадъ при прогонѣ ихъ ежегодно на кочевье и изъ кочевья че-

резь имѣніе д. с. с. Андреевскаго, простирающееся почти на 20 верстъ.

Проектъ отдѣленій: аппаратному, ткацкому и отдѣлочному.

а) Аппаратное отдѣленіе предполагается:

Для щипки шерсти—изъ одной трепальной машины съ двумя барабанами.

Для чески или кардованія шерсти—изъ одной машины для ваты и одной машины для скалокъ.

Для пряденія шерсти и размотки пряжи—изъ одной ровнильной машины о 60-ти веретенахъ и четырехъ тонко-прядильныхъ машинъ, тоже о 60-ти веретенахъ.

б) Ткацкое отдѣленіе предполагается: изъ девяти ручныхъ станковъ и двухъ механическихъ станковъ, и

в) Отдѣлочное отдѣленіе предполагается: изъ одной сукновальной машины, одной промывальной машины, двухъ рамъ для сушки суконъ, двухъ красильныхъ котловъ, одной стригальной продольной машины и одного рычажного пресса.

Общая данія съ приходомъ и расходомъ предполагаемой фабрики. По означенному проекту отдѣленій: аппаратному, ткацкому и отдѣлочному предполагаемая фабрика, при полномъ ходѣ днемъ и ночью съ смѣнными рабочими машинъ: трепальной, ваточной и скалочной, а остальныхъ—при полномъ ходѣ только днемъ, можетъ въ сутки доставить 4 п. пряжи для армейскихъ улучшенныхъ суконъ. Полагая 260 рабочихъ дней, составитъ въ годъ 1,044 п. пряжи. Изъ 1,000 п. пряжи, полагая по 2½ фунта на арш. отдѣланнаго сукна, выходитъ 15,840 арш. Считая аршинъ сукна по 95 к. с., выходитъ сукна на сумму 15,048 р.

Для выдѣлки 1,000 пудовъ пряжи потребуется, по расчету г. Мейцнера: матеріаловъ на 6,495 р. и рабочихъ на 7,756 р. въ годъ.

Исключивъ расходъ изъ прихода, получится дохода 1,797 р.

Примѣчаніе. При этомъ расчетѣ не полагалось: плата владельцу имѣнія за наемъ мѣста подъ фабрику и за наемъ площадки возлѣ фабрики для мойки шерсти, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданія и машинъ, провозы, мелкія покупки и непредвидимые расходы.

Причины, вынуждающія къ устройству за Кавказомъ суконной фабрики. Почти третья часть Закавказскаго края, возвышаясь надъ уровнемъ моря отъ 7,000 до 11,000 фут., способна только для одного скотоводства. На пространствѣ этомъ въ лѣтнее время вочуютъ туземцы съ многочисленными стадами овецъ. Въ стадахъ этихъ посылаемыми е. св. кн. М. С. Воронцовымъ сортировщиками найдено множество различныхъ породъ, имѣющихъ шерсть отличнаго качества, которая, будучи отправлена въ Москву, Одесу и Лондонъ, была оцѣнена втрое и вчетверо выше, нежели обошлась покупкою на мѣстѣ.

Несмотря на всѣ старанія къ вывозу такой шерсти въ Россію и за-границу, она по настоящее время идетъ на домашнія потребности и не дѣлается предметомъ оптовой торговли.

Слѣдовательно, младенческое положеніе овцеводства здѣшняго края, которому предстоитъ богатая будущность для своего развитія, требуетъ отеческаго попеченія правительства. Правильный сбытъ шерсти за-границу или въ Одессу можетъ осуществиться лишь посредствомъ устройства суконной фабрики, потому что фабрика должна повести за собою устройство заведеній сортировочныхъ и шерстомойныхъ. Въ край-же, гдѣ до-сихъ-поръ безъ разбора и въ одной цѣнѣ продается шерсть, въ которой сорты на Европейскихъ рынкахъ цѣнятся въ 4 р. и до 12 р. за пудъ, и гдѣ въ сообщеніяхъ встрѣчаются еще затрудненія, возможность сбыта внѣ своихъ предѣловъ зависитъ единственно отъ того, чтобы не перевозить за большія деньги плохого, отъ грязи не очищеннаго, товара.

Суконная фабрика обратитъ вниманіе туземцевъ на улучшеніе породы овецъ, возбудитъ въ нихъ соревнованіе къ улучшенію породъ, откроетъ имъ вѣрный сбытъ шерсти и, оживляя шерстяную промышленность въ край, гдѣ овцеводство составляетъ глав-

нѣйшую отрасль сельской промышленности, составитъ такимъ образомъ важный предметъ для отпускной торговли, въ каковыхъ предметахъ Закавказскій край имѣетъ ощутительный недостатокъ, при всемъ томъ, что изобилуетъ произведеніями первобытными, имѣющими только сбытъ внутри края.

Утвержденіе кондицій г. Мейцнера на устройство фабрики. Кн. М. С. Воронцовъ, во уваженіе означенныхъ выше причинъ и желая, чтобы фабрика съ заведеніями для стрижки овецъ и для сортировки и мойки шерсти устроилась частнымъ лицомъ, ибо при казенномъ управленіи едва-ли представляется возможнымъ, въ особенности за Кавказомъ, расширить дѣйствіе только-что возникающей отрасли производительности, утвердилъ въ 1852 году кондиціи Карла Мейцнера на устройство суконной фабрики и условіе, заключенное имъ съ помѣщикомъ Тифлискаго уѣзда и участка, д. с. с. Андреевскимъ, на помѣщеніе зданія и заведеній этой фабрики въ имѣніи его—Дре. Предписаніями-же е. св. 1852 года: 26-го марта, № 1220, и 21-го мая, № 2094, предложено казначею Канцеляріи выдать изъ суммъ распоряженія намѣстника Кавказскаго Пруско-подданному Карлу Мейцнеру заимообразно просимые имъ 15 т. р. с., изъ коихъ 5 т. отправить въ Москву къ с. с. Кеппену для покупки машинъ, а остальные затѣмъ 10 т. р. выплачивать по мѣрѣ надобности по предложеніямъ директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго подъ росписку г. Мейцнера въ книгѣ (снабдивъ шнуровую книгу на записку расходовъ въ означенныхъ деньгахъ) на устройство какъ означенныхъ выше заведеній для стрижки овецъ, мойки и сортировки шерсти, такъ и суконной фабрики, куда частными лицами будетъ доставляться шерсть изъ кочевьевъ и по надлежащей сортировкѣ отправляться въ Россію и за-границу, а на фабрикѣ будутъ выдѣлываться армейскія сукна изъ низкаго сорта шерсти, невыгодной къ отправленію въ Россію и за-границу, которая, однако-же, не имѣя грубыхъ верховъ и будучи чрезвычайно шелковиста и мягка, а равно и склонна къ валянію, дастъ сукно прекрасной доброты.

Порученіе с. с. Кеппену, завѣдывающему имѣніемъ кн. Воронцова въ Москвѣ, имѣть содѣйствіе и надзоръ при покупкѣ г. Мейцнеромъ машинъ для суконной фабрики. Отношеніемъ директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго отъ 26-го января 1852 года, № 777, передано порученіе е. св. с. с. Кеппену объ оказаніи содѣйствія Пруско-подданному Карлу Мейцнеру по закупкѣ въ Москвѣ машинъ для суконной фабрики, а 27-го марта того года, за № 2943, препровождены къ с. с. Кеппену, по распоряженію е. св., 5 т. р. с. для уплаты за машины и другія вещи, до фабрики относящіяся, закупаемыя г. Мейцнеромъ, съ объявленіемъ г. Мейцнеру, чтобы онъ непремѣнно озаботился присканіемъ себѣ товарища, который участвовалъ-бы капиталомъ своимъ въ устройствѣ фабрики, ибо безъ сего на однихъ 15 т. не можетъ существовать фабрика, денегъ-же, кромѣ посылаемыхъ нынѣ, еще высылаемо ему не будетъ, потому что остальные 10 т. р. оставлены на расходы по устройству фабрики.

Порученіе чиновнику особыхъ порученій, Ильяшевичу, имѣть надзоръ за устройствомъ г. Мейцнеромъ суконной фабрики. Предписаніемъ бывшаго намѣстника Кавказскаго отъ 21-го мая 1852 года, № 2095, поручено чиновнику особыхъ порученій по части сельскаго хозяйства, Ильяшевичу, имѣть ближайшій надзоръ за устройствомъ и ходомъ суконной фабрики, а въ ссужаемыхъ г. Мейцнеру деньгахъ, которыя, по донесеніямъ г. Ильяшевича къ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, по мѣрѣ надобности, будутъ отпускаться изъ казначейства подъ росписку г. Мейцнера въ книгѣ, вести надлежащую отчетность, для чего будетъ выдана шнуровая книга.

Устройство фабрики г. Мейцнеромъ. Пруско-подданный Карлъ Мейцнеръ, отправившись въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 года за покупкою машинъ для фабрики, возвратился изъ Москвы въ іюлѣ мѣсяцѣ того-же года, объявивъ, что онъ на покупку машинъ, на выписку изъ Москвы трехъ фабричныхъ мастеровыхъ и на содержаніе ихъ и себя, сверхъ предполагаемыхъ на машины 5-ти т.

р. с., издержалъ еще до 5-ти т. р. с. Оставалось затѣмъ 5 т. р. с., которыхъ недостаточно было на постройку двух-этажнаго зданія, водопроводной канавы и приводовъ фабрики.

Вслѣдствіе сего, чиновникъ особыхъ порученій, Ильяшевичъ, отъ 30-го января 1853 года, донесъ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, какъ объ этомъ недостаткѣ, такъ и о томъ, что у Мейцнера нѣтъ своего капитала и что г. Мейцнеръ, отправившись въ Москву за покупкою машинъ въ февралѣ 1852 года, возвратился изъ Москвы только въ іюлѣ мѣсяцѣ того-же года, съ котораго времени и началось только устройство фабрики; слѣдственно, по малому времени, пришедшему на устройство, не исполнилъ обязательства пустить въ ходъ фабрику къ 22-му января 1853 года.

Е. св. кн. М. С. Воронцовъ, въ уваженіе причинъ, изъясненныхъ въ означенномъ донесеніи Ильяшевича, предписалъ отъ 4-го февраля 1853 года, № 424, казначею Канцеляріи отпустить заимообразно г. Мейцнеру требующіеся для устройства фабрики, сверхъ отпущенныхъ 15-ти т. р. с., еще 5 т. р. с. изъ свободныхъ суммъ казначейства Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

Отъ 13-го апрѣля 1853 года, № 1225, е. св. вновь предложилъ казначею Канцеляріи отпустить г. Мейцнеру заимообразно 3,600 р. с., въ уваженіе въ просьбѣ Мейцнера, для выписки на фабрику изъ Россіи мастеровъ и для закупки матеріаловъ.

Кн. М. С. Воронцову отъ 15-го августа 1853 года г. Ильяшевичъ донесъ, что Пруско-подданному Карлу Мейцнеру для устройства имъ суконной фабрики, сверхъ 15-ти т. р., отпущенныхъ ему съ тѣмъ, чтобы къ 22-му января 1853 года фабрика была въ ходу, выдано еще 8,600 р. с., что, несмотря на израсходованные 23,600 р. на устройство суконной фабрики, фабрика окончательно не устроена, что для совершеннаго устройства фабрики потребуется 13 т. р. с., которыхъ у г. Мейцнера не имѣется, что г. Мейцнеръ, не имѣя собственнаго капитала, не уплачиваетъ рабочимъ на фабрикѣ и, сколько ему извѣстно, долженъ рабочимъ и за вещи фабричныя до 2 т. р. и что, сверхъ сего, г. Мейцнеръ, по незнанію суконнаго производства, по нетрезвому поведенію и по недобросовѣстности, въ чемъ, слѣдя за дѣйствіями его, вполне убѣдился, не въ состояніи устроить суконную фабрику, если-бы даже выдано было правительствомъ денежное пособіе, требующееся для того, чтобы пустить ее въ ходъ.

Е. св., въ бытность свою на фабрикѣ, удостовѣрился на мѣстѣ, какъ въ злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ г. Мейцнера, такъ и въ томъ, что выписанные изъ Москвы мастеровые, договоренные съ 13-го мая 1853 года, и нанятые на мѣстѣ рабочіе оставались безъ работъ по неимѣнію на фабрикѣ матеріаловъ, требующагося комплекта машинъ и разныхъ другихъ мелкихъ принадлежностей, безъ коихъ и бывшихъ на фабрикѣ машинъ нельзя было пустить въ ходъ, между-тѣмъ жалованье мастерамъ производилось большое и содержаніе ихъ стоило много казнѣ, что Мейцнеръ долженъ еще за фабричныя вещи и рабочимъ до 2 т. р. с., что Мейцнеръ, какъ оказалось изъ повѣрки фабричной книги для записки прихода и расхода старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій намѣстника Кавказскаго, г. Александровскимъ, получая деньги для уплаты за разные предметы, заставлялъ людей росписываться въ полученіи ими причитающихся денегъ, а вмѣсто денегъ выдавалъ имъ долговныя росписки, такъ-что означенные люди по истеченіи долговыхъ сроковъ являлись съ таковыми росписками къ г. Ильяшевичу, который принужденъ былъ ихъ удовлетворять деньгами, и поэтому расходъ дѣлался двойной, и что для окончательнаго устройства фабрики потребуется еще 13 т. р. с.

Приказаніе чиновнику особыхъ порученій Ильяшевичу принять фабрику и окончить ея устройство. Вслѣдъ за симъ бывшій намѣстникъ Кавказскій предписалъ отъ 4-го сентября 1853 года, № 2503, чиновнику особыхъ порученій Ильяшевичу принять означенную суконную фабрику отъ г. Мейцнера въ вѣдѣніе свое и постараться пріискать благонадежнаго человѣка для передачи ему фабрики съ возвратомъ израсходованной на оную суммы, а до того времени хозяйственнымъ образомъ окончить устройство фабрики.

Изъ требующихся на этотъ предметъ 13-ти т. р. с. 7,000 предложено отъ 4-го сентября 1853 года, № 2502, казначею Канцеляріи отпустить съ полученія этого предписанія вмѣстѣ съ шнуровою книгою для веденія отчетности, а остальные—впоследствии, по встрѣтившейся въ томъ крайней надобности и по предложенію директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

Остальные затѣмъ 6 т. р. отпущены сполна чиновнику Ильяшевичу на устройство фабрики по предписаніямъ директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго казначею Канцеляріи: отъ 7-го декабря 1853 года, № 10322—2,500 р.; отъ 23-го февраля 1854 года, № 1483—1,500 р.; отъ 31-го марта 1854 года, № 2843—1,000 р. и отъ 9-го іюня 1854 года, № 4877—1,000 р.,—всего 6 т. р. с.

О предоставленіи фабрикъ поставки суконъ на 1854 годъ. Фабрика армейскаго сукна существовать можетъ лишь при предоставленіи оной поставки суконъ въ казну; посему кн. М. С. Воронцовъ отношеніями отъ 4-го сентября, № 838, къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета и 5-го ноября 1853 года, № 1056, къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, какъ для упроченія существованія ея, такъ и для скорѣйшаго пріисканія частнаго лица, которое, возвращая издержки, понесенныя казною и простирающіяся до 30-ти т. р. с. на устройство фабрики, пустило-бы оную въ дѣйствіе, съ изложеніемъ при этомъ причинъ, побуждающихъ къ устройству за Кавказомъ суконной фабрики, испрашивалъ Высочайшее соизволеніе о предоставленіи Дрейской фабрикѣ въ теченіи 10-ти лѣтъ ежегодно поставлять по 90 т. арш. темно-зеленаго и чернаго суконъ по третямъ года въ Тифлисскую Коммисаріатскую Коммисію, или, по ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго, прямо въ полки, расположенныя близъ означенной фабрики, по цѣнѣ ежегодно въ Россіи назначаемой на поставку суконъ для арміи и флота и на доставку оныхъ въ Тифлисъ.

Отказъ фабрикъ въ поставкѣ суконъ для арміи въ 1854 году. Вслѣдствіе сего управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 17-го декабря 1853 года, № 1989, представилъ е. св. выписку за № 1962 изъ Высочайше утвержденного отъ 16-го того-же декабря журнала Кавказскаго Комитета, по которому Комитетъ, находя съ своей стороны предположенія намѣстника Кавказскаго о необходимости содѣйствовать развитію и усиленію шерстяной промышленности за Кавказомъ во всѣхъ отношеніяхъ полезными для края, не можетъ, однако, не принять во вниманіе объясненій министра финансовъ, что дарованіе съ этою цѣлью Дрейской суконной фабрикѣ исключительнаго права въ теченіи 10-ти лѣтъ ставить для войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, 90 т. аршинъ темно-зеленаго и чернаго армейскихъ суконъ послужить въ ущербъ выгоды находящихся во внутреннихъ губерніяхъ фабрикъ, поставляющихъ армейскія сукна, а потому, признавая неудобнымъ даровать Дрейской фабрикѣ просимое намѣстникомъ право и усматривая изъ представленія министра финансовъ, что поставка армейскихъ суконъ на 1854 годъ уже распредѣлена, что поэтому въ 1854 году никакой поставки Дрейской фабрикѣ предоставить нельзя и что, можетъ быть, при ближайшемъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, встрѣтится возможность эту фабрику ввести въ общую конкуренцію при распредѣленіи поставки суконъ на 1855 годъ, положилъ: все это сообщить намѣстнику Кавказскому, предоставивъ ему войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ о включеніи Дрейской суконной фабрики въ общую конкуренцію при распредѣленіи поставки солдатскихъ суконъ съ будущаго 1855 года.

Дѣйствія чиновника особыхъ порученій по устройству фабрики. Чиновникомъ особыхъ порученій Ильяшевичемъ выписаны изъ Москвы дополнительныя машины и разные принадлежности для суконной фабрики, сдѣланы всѣ требующіяся постройки и новыя устройства по фабрикѣ и уплачены почти всѣ долги г. Мейцнера по суконной фабрикѣ. Куплена шерсть и матеріалы для выдѣлки солдатскихъ суконъ мастерами, договоренными Мейцнеромъ съ мая 1853 года и бывшими безъ работъ съ мая по 1-е ноября 1853 года. По случаю-же отказа фабрикъ въ поставкѣ армейскихъ су-

конъ на 1854 годъ, отпущены мастеровые по истеченіи договоренныхъ сроковъ, такъ-какъ фабрика этимъ отказомъ лишилась средствъ къ существованію, по неимѣнію оборотнаго капитала для закупки матеріаловъ и уплаты жалованья рабочимъ, который долженъ былъ состояться изъ задаточныхъ денегъ, отпускаемыхъ на поставку суконъ; на фабрику оставлены только рабочіе, необходимые для сохраненія въ порядкѣ фабричныхъ машинъ, для собиранія и постановки машинъ и снарядовъ, доставляемыхъ изъ Россіи и дѣлаемыхъ на мѣстѣ, и для выдѣлки суконъ, сотканыхъ на фабрику, которыхъ до 10-го сентября 1854 года, за неполученіемъ изъ Москвы прессы и ворсовыхъ шпекъ, нельзя было отдѣлывать. Съ полученіемъ этихъ машинъ фабрика окончательно устроена во всемъ согласно означеннымъ выше проектамъ и для выдѣлки показаннаго выше количества сукна, за исключеніемъ трехъ ручныхъ станковъ, заказанныхъ на Вѣломъ-Ключѣ и не доставленныхъ на фабрику, и нѣкоторыхъ мелкихъ вещей, не полученныхъ изъ Москвы. 13 т. р. с., ассигнованные отъ 4-го сентября 1853 года на окончательное устройство суконной фабрики, израсходованы сполна до половины 1854 года на покупку матеріаловъ и на содержаніе рабочихъ изъ остатковъ отъ этой суммы. Съ половины сентября мѣсяца 1854 года начали покрываться нѣкоторые фабричные расходы вырученными деньгами отъ продажи драпа лохматого и сукна, выдѣланныхъ на фабрику изъ солдатскихъ суконъ, приготовленныхъ для поставки въ казну, и изъ бѣлыхъ одѣялъ, сотканыхъ на фабрику. Отъ этой продажи фабрика существенныхъ выгодъ не имѣла, потому что принуждена была сбывать товаръ почти въ половину своей стоимости, какъ во избѣжаніе порчи сотканнаго въ 1853 году сукна, которое въ сыромъ видѣ стало согрѣваться и стали его портить мыши, такъ и къ поддержанію своего существованія по неимѣнію никакихъ денежныхъ средствъ.

Отказъ фабрикъ въ поставкѣ суконъ на 1855 годъ. Министръ финансовъ отъ 25-го ноября 1854 года, № 6456, сообщилъ е. выс. пр. ген.-адъют. Реаду, на отношеніе его за № 1022, о включеніи Дрейской суконной фабрики, согласно съ Высочайше утвержденнымъ 16-го декабря 1853 года положеніемъ Кавказскаго Комитета, въ общую конкуренцію при распредѣленіи поставки солдатскихъ суконъ съ будущаго 1855 года, что для сего Министерству финансовъ необходимо имѣть установленныя (въ пп. 8, 9 и 10 приложения къ статьѣ 263 Св. зак. т. XI уст. промышл. по IX продолженію) объявленіе и свидѣтельство, безъ которыхъ нельзя—ни сдѣлать заключенія о возможности допустить фабрику къ поставкѣ суконъ, ни опредѣлить количество, какое могло-бы быть ей назначено, а какъ сіи объявленіе и свидѣтельство должны быть по закону присылаться къ 1-му сентября, и на основаніи полученныхъ къ сему сроку отъ суконныхъ фабрикантовъ вызововъ въ настоящее время составляется уже установленнымъ порядкомъ раскладка между ними поставки суконъ на 1855 годъ, на которую контракты слѣдуетъ заключить въ январѣ будущаго года, то за симъ, по недоставленію помянутыхъ документовъ о Дрейской фабрику, и не представляется возможности включить ее въ раскладку на 1855 годъ. Для руководства-же на будущее время ст.-секр. Брокъ препроводилъ формы объявленія и вѣдомости, какія должны быть присылаемы отъ сей фабрики къ назначенному въ законѣ сроку.

Предписаніемъ директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго отъ 30-го декабря 1854 года, № 10430, препровождены къ кол. с. Ильяшевичу копіи съ помянутыхъ формъ объявленія и вѣдомости для составленія по онымъ свѣдѣніямъ о Дрейской фабрику и для доставленія таковыхъ въ Канцелярію намѣстника Кавказскаго до наступленія опредѣленнаго закономъ срока.

Отпускъ 500 р. с. на расходы по фабрику. Послѣ сего вторичнаго отказа фабрикъ въ поставкѣ сукна ген.-адъют. Реадъ, вслѣдствіе рапорта къ нему кол. с. Ильяшевича и во уваженіе стѣснительнаго положенія въ денежныхъ средствахъ суконной фабрики, предписалъ отъ 14-го января 1855 года, № 97, казначею Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, къ прежде отпущеннымъ по распоряженію бывшаго намѣстника Кавказскаго на устройство фа-

брики и вообще на расходы по оной въ разное время заимообразно изъ суммъ по устройству края 36,600 р., отпустить вновь на счетъ возврата изъ свободной отъ употребленія суммы на прогоны посылаемымъ въ Одессу курьерамъ 500 р. с., которые и употреблены на расходы по фабрику.

Долгъ фабричный. Выдѣлываемый на фабрику товаръ изъ солдатскихъ суконъ отличается своею тяжестью и годенъ только для зимней одежды. Съ наступленіемъ весны требованія на этотъ товаръ прекратились и привезенный въ Тифлисъ въ началѣ февраля мѣсяца сего года на сумму до 500 р. с. не покупаютъ Тифлискіе торговцы, а потому фабрика лишилась послѣднихъ средствъ, не имѣетъ возможности отдѣлать подобный товаръ, имѣющийся на фабрику на сумму до 1,000 р. с., и уплатить долги, простирающіеся по 15-е февраля сего года до 2,487 р. въ уплату рабочимъ на фабрику, за вещи и матеріалы фабричные и часть за провозъ вещей. Долги эти составились, потому что фабрика въ ожиданіи поставки суконъ на 1854 и 1855 годъ не имѣла никакой ассигновки, за исключеніемъ отпущенныхъ въ этомъ году ген.-адъют. Реадамъ единовременно на расходъ 500 р. с.; остатка-же отъ 13 т., отпущенныхъ въ 1853 году на окончаніе устройства фабрики и вырученныхъ отъ продажи суконъ 1,120 р. 57 к. с. было недостаточно для покрытія расходовъ. Отъ 31-го марта, № 730, предписано казначею Бѣляеву выдать г. Ильяшевичу 2,487 р., а также причитающіеся съ 15-го февраля по 1-е апрѣля 255 р., полагая расхода въ мѣсяць по 170 р., а всего 2,742 р. с.

Ежемесячный расходъ фабрики. Съ 15-го февраля сего 1855 года распущены рабочіе на фабрику и оставлены только: одинъ ровнильщикъ, два прядильщика, два ткача, одинъ прикащикъ изъ туземцевъ для надзора за фабрикою и рабочими и два чернорабочіе. Люди эти занимаются промывкою и валкою грубаго сукна, сотканнаго на фабрику. Оставлены-же они для того, чтобы фабрика не имѣла вновь издержекъ для выписки подобныхъ людей изъ Россіи, если начальству угодно будетъ пустить фабрику въ ходъ. Содержаніе ихъ обходится въ мѣсяць съ покупкою матеріаловъ для промывки и валки сукна 170 р., слѣдовательно, къ означенному долгу съ 15-го февраля сего года прибавляется въ мѣсяць по 170 р. с.

О цѣнахъ, увеличившихся въ Тифлисъ на красильные матеріалы и на мыло. Съ половины прошедшаго года цѣны на клей и на красильные матеріалы въ Тифлисъ начали увеличиваться и въ настоящее время пудъ клею стоитъ 8 р. с., а красильные матеріалы на 75 фунтовъ пряжи обходятся въ 9 р. с., а потому къ означенному выше проекту о приходѣ и расходѣ суконной фабрики необходимо прибавить: на клей 500 р. и на краски 3,432 р., всего 3,932 р.; поэтому расходъ превыситъ приходъ на 2,135 р. с. При этомъ необходимо принять во вниманіе расходы, не положенные въ означенномъ проектѣ, какъ-то: плату владѣльцу земли за наемъ мѣста подъ фабрику и за наемъ площадки для мойки шерсти, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданія и машинъ, провозы, мелкія покупки и непредвидимые расходы; слѣдовательно, фабрика, и получивши поставку армейскихъ суконъ на 1855 годъ, должна-бы съ убыткомъ поставлять таковыя въ казну.

(Въ концѣ записки Ильяшевичъ выводитъ расчетъ предположенія о выдѣлкѣ на фабрику суконъ средней доброты вмѣсто солдатскихъ суконъ, изъ котораго выясняется, что при выдѣлкѣ солдатскихъ суконъ фабрика дастъ убытка въ годъ 4,000 р., а при выдѣлкѣ обыкновенныхъ суконъ средней доброты—4,000 р. въ годъ дохода).

3) Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателя Кавказскаго Комитета, нн. Чернышеву, отъ 6-го мая 1855 года, № 345.—Гор. Тифлисъ.

Сообщивъ в. св. отъ 30-го марта, № 259, о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ относительно Тифлискаго театра и предположенія мои о сохраненіи онаго на будущее время при средствахъ, Высочайше на то ассигнуемыхъ, обращаюсь къ изложенію моего мнѣ-

нія о суконной фабрицѣ, устроенной въ дер. Дре, принадлежащей д. с. с. Андреевскому. Фабрика эта устроена была по предположенію Прусско-подданнаго Карла Мейцнера для выдѣлыванія сукна по Высочайше утвержденнымъ образцамъ для войскъ Кавказскаго Корпуса, съ тѣмъ, чтобы сукно это принимаемо было по мѣрѣ выдѣлки въ Тифлисскую Коммисаріатскую Коммисію съ уступкою въ казну по 2 к. с. съ аршина противъ общихъ цѣнъ. Мейцнеръ испрашивалъ въ ссуду 15 т. р. с. безъ процентовъ, съ удержаніемъ въ уплату ихъ части суммы, причитающейся за поставку суконъ, начиная съ перваго года; по условію-же, заключенному съ владѣльцемъ земли, онъ обязался платить ему ежегодно, начиная съ 1-го января 1853 года, въ теченіи 12-ти лѣтъ, по 150 р.; по истеченіи этого срока, фабричное зданіе съ водянымъ колесомъ и всѣ другія постройки и устройства, кромѣ машинъ, инструментовъ и матеріаловъ, переходить въ пользу владѣльца земли.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 года Мейцнеръ отправился въ Москву за покупкою машинъ; ему дано на то, съ разрѣшенія ген.-адъют. кн. Воронцова, въ число испрашиваемыхъ имъ 15-ти т. р. въ ссуду, 5 т. р., съ объявленіемъ, чтобы онъ неперемѣнно озаботился пріисканіемъ товарища, который участвовалъ-бы капиталомъ своимъ въ устройствѣ фабрики, ибо она на одни 15 т. р. существовать не можетъ, а 10 т. р. оставлены были на расходы по постройкѣ зданія; но онъ, несмотря на то, сверхъ выданныхъ ему 5-ти т. р., издержалъ на машины и на наемъ фабричныхъ мастеровъ еще 5 т. р. и возвратился изъ Москвы такъ поздно, что фабрика не могла быть пущена въ ходъ, какъ предполагалось, къ 22-му января 1853 года. Въ февралѣ того-же года отпущено было Мейцнеру еще 5 т. р. с., а въ апрѣлѣ 3,600 р. Такимъ образомъ израсходовано было 23,600 р. Въ августѣ 1853 года кн. М. С. Воронцовъ лично изволилъ посѣтить Дрейскую суконную фабрику и, удостоверясь, что, несмотря на израсходованные уже, вмѣсто 15-ти т., 23,600 р., фабрика еще окончательно не устроена, и что дѣйствія Мейцнера не подають надежды на успѣшный ходъ этого дѣла, приказалъ его разсчитать, а состоящему при немъ чиновнику особыхъ порученій по части сельскаго хозяйства Ильяшевичу принять фабрику въ свое вѣдѣніе и окончить хозяйственнымъ способомъ устройство оной, для чего и отпущено было ему еще 13,500 р.

Такимъ образомъ существованіе около Тифлиса суконной фабрики перестало быть предпріятіемъ частнымъ и перешло въ вѣдѣніе казенное. Съ половины сентября 1854 года выдѣлано было сукно, лохматый драпъ и одѣяла, которые имѣли сбытъ въ Тифлисѣ, затѣмъ выручено было 1,120 р., которые израсходованы на содержаніе фабрики. Я не имѣлъ еще времени лично обозрѣть ее и провѣрить на мѣстѣ представленныя мнѣ свѣдѣнія о прочности ея устройства и ручательствахъ на ея успѣхъ по мѣстности на пути перекочевки овецъ и по обилію водяной силы; но, по мнѣнію моему, сколь ни уважительны причины, побудившія предмѣстника моего къ устройству этой фабрики, а именно: оживленіе и поощреніе шерстяной промышленности въ краѣ, гдѣ овцеводство составляетъ важную отрасль богатства, открытіемъ сбыта шерсти, какъ на самой фабрицѣ, такъ и для выгоднѣйшей отпускной торговли, ибо при этой фабрицѣ устроятся заведенія сортировочныя и шерстоомойныя, чрезъ которыя возвысится цѣнность этого произведенія,—но, не менѣе того, подобное предпріятіе, состоя въ вѣдѣніи казны и безъ значительнаго оборотнаго капитала, не можетъ имѣть желаемаго успѣха, въ особенности въ такой странѣ, гдѣ фабричная промышленность находится въ младенствѣ, гдѣ ощутителенъ недостатокъ рабочихъ рукъ и гдѣ содержаніе людей, выписываемыхъ для того изъ внутреннихъ губерній, обходится неимоверно дорого,—и потому, руководствуясь постояннымъ правиломъ соблюдать крайнюю бережливость въ израсходованіи суммъ, въ вѣдѣніи моемъ состоящихъ,—бережливость, сдѣлавшуюся еще болѣе необходимою при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, и принимая во вниманіе, что, сверхъ отпущенной суммы, на Дрейской фабрицѣ состояло еще въ долгу по 1-е апрѣля сего года 2,742 р. и что рабочіе, вызываемые изъ Великороссійскихъ губерній, требовали настоятельно,

чтобы ихъ отправили на родину, не желая долѣе здѣсь оставаться, я приказалъ выдать вышеозначенные 2,742 р. для окончательнаго съ ними разсчета.

Дѣйствіе Дрейской суконной фабрики остановлено, но желательно было-бы, чтобы предпріятіе это было продолжаемо; но для этого необходимы, какъ выше сказано, два условія: значительный оборотный капиталъ и чтобы оно было въ рукахъ частнаго человѣка; тогда, при расширеніи круга дѣйствій фабрики и тщательномъ вниманіи къ ея усовершенствованію, можно-бы ожидать отъ оной выгоды. Слѣдующіе выводы служатъ основаніемъ таковой надежды. В. св. извѣстно, что ходатайство кн. Воронцова о предоставленіи Дрейской фабрицѣ поставки въ теченіи 10-ти лѣтъ 90 т. аршинъ темно-зеленаго и сѣраго армейскихъ суконъ не было разрѣшено, вслѣдствіе объясненій министра финансовъ, что дарованіе этого права послужило-бы въ ущербъ выгодъ существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ фабрикъ и что поставка армейскихъ суконъ на 1854 годъ уже распредѣлена, и хотя было предоставлено кн. М. С. войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ о включеніи Дрейской суконной фабрики въ общую конкуренцію на 1855 годъ, но въ продолженіи происходившей по этому предмету переписки произведенные опыты убѣждаютъ, что по добротѣ здѣшней шерсти и по дороговизнѣ матеріаловъ гораздо выгоднѣе выдѣлывать сукна средней доброты, чѣмъ армейскія, такъ-какъ расходы на производство первыхъ и вторыхъ одинаковы, а между-тѣмъ сукна средней доброты, коихъ въ теперешнемъ состояніи фабрики выдѣлывать можно ежегодно 15,840 арш., продавались-бы по 1 р. 50 к., что составить дохода 23,760 р., тогда-какъ армейскія сукна въ томъ-же количествѣ, продаваясь по 95 к., составили-бы только 15,048 р. По представленному мнѣ разсчету, на выписку изъ Россіи мастеровъ для выдѣлки суконъ средней доброты, на инструменты и на оборотный капиталъ требуется 19,760 р., слѣдовательно, чистаго дохода остается 4 т. р., между тѣмъ какъ при тѣхъ-же расходахъ для армейскихъ суконъ, по низкой цѣнѣ ихъ, фабрика несетъ убытка 4,011 р.

Весьма желательно было-бы пригласить частное лицо, которое приняло-бы на себя это дѣло, съ возвратомъ, хотя въ продолжительный срокъ и безъ процентовъ, издержанныхъ 39,832 р. Попытки мои къ пріисканію такового лица здѣсь не имѣли желаемаго успѣха, не столько по недостатку капиталистовъ, сколько по совершенному отсутствію людей знакомыхъ съ фабричнымъ дѣломъ, требующимъ знанія и опытности. Быть можетъ, явятся желающіе во внутреннихъ губерніяхъ, и я приказалъ составить описаніе состоянія фабрики съ предположеніями о могущихъ быть доставляемыми ею выгодахъ и разослать оныя повсюду, но и тутъ нельзя не опасаться, что препятствіемъ къ учиненію таковой сдѣлки послужитъ условіе, заключенное съ владѣльцемъ земли, по которому по истеченіи 12-ти-лѣтняго срока, начиная съ 1-го января 1853 года, всѣ фабричныя зданія должны поступить въ собственность владѣльца, д. с. с. Андреевскаго, и, слѣдовательно, принявшій на себя это обязательство будетъ пользоваться этими зданіями только 9 лѣтъ. Впрочемъ, полагать должно, что самъ владѣлецъ согласится продолжить этотъ срокъ; вѣроятное существованіе фабрики доставляетъ ему выгоды сбытомъ на оную различныхъ мѣстныхъ съ имѣнія произведеній.

Каковъ-бы ни былъ, однако, успѣхъ въ пріисканіи охотниковъ принять на себя это дѣло съ постепеннымъ возвратомъ денегъ, на учрежденіе это израсходованныхъ, я не могу не повторить моего убѣжденія, что, во всякомъ случаѣ, въ вѣдѣніи казенномъ она преуспѣвать не можетъ, и продолженіе онаго завлечетъ въ расходы, размѣръ коихъ никакъ предусмотрѣть и опредѣлить невозможно, ибо это зависитъ отъ разныхъ случайностей, а главное—отъ недостатка рабочихъ. И потому я полагаю, оставивъ подъ надзоромъ инструменты и машины, нынѣ на фабрицѣ находящіяся, приступить къ продажѣ ихъ тогда, какъ утвердительно будетъ признано, что ни одинъ промышленникъ или спекуляторъ не находитъ для продолженія начатаго дѣла.

4) Тоже, председателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 16-го іюня 1856 года, № 641.—Уроч. Коджоры.

Отъ 6-го мая 1855 года, № 345, я сообщилъ предмѣстнику в. с. свѣдѣнія и мнѣніе мое о суконной фабрикѣ, устроенной близъ Тифлиса, въ сел. Дре, принадлежащемъ д. с. с. Андреевскому, а также предположеніе мое лично осмотрѣть фабрику и провѣрить на мѣстѣ представленныя мнѣ о ней свѣдѣнія.

Нынѣ я посѣтилъ Дре, и по подробномъ обзорѣ всего устройства фабрики нашелъ ее въ хорошемъ состояніи. Хотя нѣтъ повода сомнѣваться въ дѣйствительномъ израсходованіи отпущенной на устройство фабрики суммы, но я не берусь даже наглядно опредѣлить нормальную цифру стоимости ея. Фабричныя зданія удобны и соотвѣтствуютъ своей цѣли; механизмъ фабрики въ полномъ дѣйствіи и при средствахъ работы могутъ быть начаты немедленно.

Но личный обзоръ не измѣнилъ убѣжденія моего, что по причинамъ, изложеннымъ въ отзывѣ № 345, на преуспѣяніе фабрики при казенномъ управленіи надѣяться нельзя; къ сожалѣнію, сдѣланная попытка о приглашеніи какъ изъ здѣшнихъ, такъ и изъ внутреннихъ губерній промышленниковъ и спекуляторовъ, желающихъ приобрести фабрику, при всей выгодности предложенныхъ условій, не имѣла желаемаго успѣха; а это, по мнѣнію моему, свидѣтельствуетъ, что заведеніе, на устройство котораго пожертвована такая значительная сумма, не представляетъ само въ себѣ достаточнаго ручательства въ вознагражденіи трудовъ и издержекъ.

При такомъ положеніи дѣла я призналъ за лучшее продать все фабричное устройство, кромѣ зданій и водяного колеса, которыя по условію должны поступить по истеченіи контрактнаго срока въ пользу владѣльца земли,—и хотя отъ предполагаемой продажи нельзя предвидѣть значительной выручки денегъ на возмѣщеніе утраченнаго капитала, тѣмъ не менѣе, полагаю, что лучше пожертвовать, въ видахъ сбереженія казеннаго интереса, издержанною уже суммою, нежели входить въ новыя безвозвратныя расходы, размѣръ коихъ нельзя опредѣлить заранее.

Прежде, однако, приведенія сего въ исполненіе, я призналъ нужнымъ войти въ сношеніе съ д. с. с. Андреевскимъ: не пожелаетъ-ли онъ, какъ владѣлецъ земли, къ которому по истеченіи оставшихся 8-ми лѣтъ должны поступить въ собственность фабричныя строенія, приобрести машины, аппараты и прочія принадлежности фабрики, въ томъ предположеніи, что единственно для него приобретение всего устройства этого можетъ быть выгодно, ибо при оставленіи безъ поддержки построекъ до срока, въ которой онѣ должны поступить къ владѣльцу земли, онъ-бы приобрѣлъ оныя въ разрушенномъ видѣ, безъ всякой уже для себя пользы.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь присовокупить, что по полученіи отзыва объ условіяхъ, на которыхъ д. с. с. Андреевскій согласился-бы приобрести теперь-же въ собственность свою Дрейскую суконную фабрику,—я объ окончательныхъ распоряженіяхъ по сему дѣлу не премину вамъ донести.

(По порученію ген. Муравьева, д. с. с. Крузенштернъ спрашивалъ д. с. с. Андреевскаго, отъ 20-го іюля 1856 года, за № 5486, относительно даннаго вопроса и получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ 12-го октября 1856 года:

Милостивый государь Алексѣй Ѳеодоровичъ. Отношеніе ваше отъ 20-го числа іюля, за № 5486, дошло до меня только въ началѣ настоящаго мѣсяца, такъ-какъ вскорѣ по прибытіи моемъ въ Одессу я опять долженъ былъ возвратиться въ Москву. Находясь около двухъ мѣсяцевъ въ отсутствіи, я, къ сожалѣнію моему, не могъ своевременно отвѣчать на вышеупомянутый отзывъ в. пр.

По соображеніи обстоятельствъ, вами изложенныхъ, долгомъ считаю увѣдомить васъ, м. г., что я не нахожу для себя возможнымъ и выгоднымъ приобрести машины и тѣ другія снадобья Дрейской фабрики, которыя прямо относятся къ суконному производству, потому что я лично не имѣю надлежащихъ практическихъ познаній для управленія этого рода заведеніями; что-же касается зданій и водяного колеса, то я желалъ-бы имѣть свѣдѣнія, какія могутъ

быть со стороны казны предложены условія, чтобы эти зданія и водяное колесо, тотчасъ послѣ упраздненія ихъ отъ движимаго казеннаго имущества, были переданы въ полное мое владѣніе.

По личному моему воззрѣнію на дѣло, я всегда считалъ производство суконъ въ Дрейской фабрикѣ предметомъ второстепенной важности, какъ для края, такъ и для частныхъ промышленниковъ; напротивъ того, я находилъ и нахожусь понынѣ въ полномъ убѣжденіи, что учрежденіе въ Дре, на перепутьи кочевья, шерстяной сортировки и шерстяной мойки не только щедро вознаградило-бы труды и издержки, употребленныя собственно на это предпріятіе, но и имѣло-бы огромное вліяніе на состояніе туземнаго овцеводства. Въ этомъ смыслѣ, по приобретеніи мною зданій, быть-можетъ, я согласился-бы до нѣкоторой степени продолжать дѣйствія Дрейскаго заведенія и такимъ образомъ, хотя въ ограниченномъ видѣ, осуществить намѣренія и желанія бывшаго намѣстника, свѣтлѣйшаго кн. Михаила Семеновича *).

802. Садовыя заведенія въ Закавказьи.

1) Докладная записка, представленная управляющимъ Экспедицію государственныхъ имуществъ, д. с. с. Фадѣевымъ, ген. Муравьеву, отъ 17-го марта 1855 года, № 863.

31-мъ § Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, на Экспедицію государственныхъ имуществъ, между-прочимъ, возложено и непосредственное заведываніе разными предметами, относящимися до сельскаго хозяйства въ Закавказскомъ краѣ.

Но учрежденія общественныя по части сельскаго хозяйства бывшему намѣстнику угодно было оставить въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи, поручая управленіе ими лицамъ по своему назначенію, и Экспедиціи не были извѣстны распоряженія по сему предмету до передачи дѣлъ изъ Канцеляріи намѣстника въ концѣ декабря 1854 года.

Общественныя хозяйственныя заведенія состоятъ въ опытной фермѣ и Ботаническомъ садѣ,—оба учрежденія въ Тифлисѣ.

Опытная ферма была первоначально основана учрежденнымъ въ Тифлисѣ въ 1833 году Закавказскимъ Обществомъ поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, получавшимъ ежегодно 7,659 р. 30 к. изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе оной.

Въ продолженіи 12-ти лѣтняго своего существованія, Общество это не достигло предполагаемой цѣли, и поэтому бывший намѣстникъ Кавказскій, отъ 12-го ноября 1845 года, ходатайствовалъ: 1) Общество это закрыть; 2) ферму Общества, по неудобству мѣста, на которомъ она устроена, продать, а вырученныя деньги обратить на устройство новой фермы въ окрестностяхъ Тифлиса, близъ предмѣстья Авлабара, и 3) на устройство новой фермы продолжать ежегодный отпускъ тѣхъ-же 7,659 р. 30 к. с.

Предположенія эти Высочайше утверждены журналомъ Кавказскаго Комитета 13-го декабря 1845 года.

Но еще до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія кн. Воронцовъ призналъ полезнымъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года, приступить къ устройству новой фермы на избранномъ имъ мѣстѣ, за городской частью Авлабаромъ.

Прежняя ферма Общества, вслѣдствіе вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія, продана въ 1846 году состоявшему при Корпусѣ подполк. Шеміоту за 9 т. р. с. и деньги эти предназначены на развитіе сельскаго хозяйства въ Закавказскомъ краѣ. Въ число этой суммы поступило отъ Шеміота 4,816 р., остальные затѣмъ 4,184 р. остались въ недоимкѣ и за смертью его сдѣлано распоряженіе о розысканіи его имѣнія на пополненіе недоимки.

*) На этомъ кончается переписка о Дрейской суконной фабрикѣ за время управленія краемъ ген. Муравьева. Она возобновилась при кн. Барятинскомъ, но результатовъ никакихъ не получено. Въ 1860 году машины съ фабрики были перевезены въ Тифлисъ. Что съ ними случилось здѣсь—изъ переписки въ дѣлѣ не видно.

Вновь заведенная ферма за Авлабаромъ существовала съ 1845 года до 1853 года. Всѣ опыты провести туда воду для необходимаго орошенія, а потому и всѣ старанія размножить здѣсь разсадки были безуспѣшны. Въ этой фермѣ въ 8½ лѣтъ возвращено только до 24-хъ т. молодыхъ привитыхъ фруктовыхъ деревьевъ, изъ числа коихъ отпущено съ платою по 5 к. за каждое 4,202 дерева, на сумму 210 р. 10 к., а остальные розданы безденежно по распоряженію намѣстника.

Въ 1853 году кн. Воронцовъ рѣшился ферму эту оставить, предназначивъ часть земли, подъ оною состоящей, и всѣ строенія для богадѣльни; остальную затѣмъ землю продать желающимъ подъ постройки; а для устройства вновь фермы приказалъ приобрести садовое заведеніе кол. рег. Авак-хана Мелик-Меграбова, продававшееся съ публичнаго торга и лежащее въ уроч. Дидубе за Тифлискою Нѣмецкою колонією.

Заведеніе это состоитъ изъ винограднаго и фруктоваго сада, пространствомъ до 15-ти дес., съ правомъ пользованія третью частью воды, проведенной изъ р. Куры въ Нѣмецкую колонію, и пусто-порожней неполивной земли 24 дес. 1,634 саж.

Мѣсто это имѣетъ грунтъ земли удобный для садовыхъ произрастеній и для орошенія достаточно воды изъ водопроводной канавы.

Ботаническій садъ, находящійся близъ минеральныхъ источниковъ, въ прежнее время принадлежалъ Грузинскому царскому дому. По учрежденіи здѣсь Русскаго правительства садъ этотъ отдавался на откупъ; впоследствии переданъ былъ Обществу поощренія сельской и мануфактурной промышленности, а по упраздненіи сего Общества поступилъ подъ одно завѣдываніе съ Тифлискою опытною фермою. Садъ этотъ въ настоящее время обращенъ въ гульбищный и не приноситъ дохода.

Эти заведенія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ намѣстника, состояли до 1849 года въ управленіи подполк. Шеміота, а съ того времени и понынѣ поручены состоящему на особомъ порученіи при главнокомандующемъ полк. Демонкалю. Сверхъ жалованья по чину, Шеміотъ, а нынѣ Демонкаль, получаетъ ежегодно по 1,200 р. добавочнаго жалованья изъ суммы, отпускаемой на содержаніе фермы.

На устройство и содержаніе Авлабарской фермы во время 8½-лѣтняго существованія ея вмѣстѣ съ Ботаническимъ садомъ израсходовано 98,766 р. 86 к., изъ коихъ 65,103 р. 55 к.—изъ ассигнуемой на то ежегодно суммы, остальные затѣмъ 33,663 р. 31 к. отнесены на счетъ суммы общей садовой и на полезныя предпріятія.

Кромѣ того, при фермѣ состояли выпущенные изъ Россійскихъ садовыхъ заведеній казенные воспитанники садоводства, обученные и содержавшіеся въ тѣхъ заведеніяхъ на счетъ Кавказскихъ суммъ. Таковыхъ воспитанниковъ въ настоящее время на лицо: 4 ученика садоводства и 7 учениковъ шелководства. На содержаніе и обученіе ихъ употреблено 3,352 р. 92 к.

Мѣсто, гдѣ теперь находится новая ферма, куплено съ публичнаго торга въ 1853 году за 29,960 р. Деньги на приобретеніе этого мѣста, по приказанію кн. Воронцова, позаимствованы 37-милѣтнимъ займомъ изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія подъ залогъ самаго имѣнія и отпускаемыхъ ежегодно денегъ изъ казны на содержаніе фермы.

Со времени перевода сюда фермы, т. е. съ мая мѣсяца 1853 по 1-е января 1855 года на содержаніе ея и Ботаническаго сада израсходовано 9,078 р. 29 к.

На перестройку дома для управляющаго . . . 6,240 » 50 »
Всего . . 15,318 р. 79 к.

Всего-же вообще на новую ферму, вмѣстѣ съ заплаченными за нее деньгами, по 1855 годъ израсходовано 45,279 р. 79 к. А вообще на обѣ фермы съ 1845 по 1855 годъ употреблено 144,045 р. 65 к.

По сношенію бывшаго намѣстника съ министромъ государственныхъ имуществъ, Высочайше утверждены по положенію Кав-

казскаго Комитета 26-го марта 1846. года предположенія е. св. объ избраніи удобныхъ мѣстъ и объ учрежденіи садовыхъ разсадниковъ съ цѣлью развитія улучшеннаго садоводства и винодѣлія въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края. Кн. М. С., въ отношеніи своемъ къ гр. Киселеву, излагалъ, что онъ для развитія сельскаго хозяйства за Кавказомъ вообще полагаетъ учредить особую инспекцію, по примѣру Южной Инспекціи сельскаго хозяйства, и наче- нить свои распоряженія объ учрежденіи разсадниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители и начальники будутъ понимать это дѣло и примутся за оное съ охотою.

На этомъ основаніи съ 1846 года учреждены таковыя разсадники при городахъ: Шемахѣ, Елисаветополѣ, Эривани, Дербентѣ, Кутаисѣ, Поти и Озургетахъ. При каждомъ разсадникѣ предположено имѣть садовника, сторожа и нанимать нужное число рабочихъ.

На содержаніе ихъ въ продолженіи 9-ти лѣтъ, съ 1846 по 1855 годъ, употреблено 51,709 р. 77½ к. Издержки эти производились изъ суммы, отпускаемой ежегодно на садоводство, и изъ доходовъ, поступающихъ съ прежнихъ казенныхъ садовъ, а равно отъ продажи нѣкоторыхъ изъ тѣхъ садовъ въ частныя руки на основаніи особаго о томъ Высочайшаго повелѣнія.

Сады сіи бывшимъ намѣстникомъ были поручены завѣдыванію: въ губернскихъ городахъ—военныхъ губернаторовъ, въ Елисаветополѣ—уѣзднаго начальника, а въ Озургетахъ и Поти—тамошнихъ воинскихъ начальниковъ.

Въ настоящее время изъ сихъ садовъ дѣйствительно существуютъ на казенномъ содержаніи только три: въ Шемахѣ, Кутаисѣ и Дербентѣ. По свѣдѣніямъ о состояніи ихъ видно, что до сего времени раздается изъ нихъ весьма незначительное число деревьевъ и растений.

Въ Поти и Озургетахъ они уничтожены военными обстоятельствами.

Въ Эривани содержаніе сада обращено съ 1852 года на счетъ городскихъ доходовъ.

Въ Елисаветополѣ съ 1854 года прекращенъ отпускъ денегъ на содержаніе сада по приказанію бывшаго намѣстника, усмотрѣвшаго, что совершенно бесполезно содержать этотъ садъ, который въ настоящее время находится въ запущеніи.

Изъ вышеписанныхъ денежныхъ расчетовъ оказывается, что всего на общественныя садовыя заведенія, въ Тифлисѣ и въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края учрежденныхъ, употреблено съ 1845 по 1855 годъ:

На заведенія въ Тифлисѣ (на новую ферму 98,766 р. 86 к., на вторую 44,923 р. 79 к.) всего	144,045 р. 65 к.
На заведенія въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края	51,709 » 77½ »
Всего	195,755 р. 42½ к.
Доходовъ получено	855 » 25 »

2) Тоже, отъ 17-го марта 1856 года, № 864.

Изъ свѣдѣній, мною в. выс.-пр. о состояніи общественныхъ садовыхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ представленныхъ, усматривается, что съ 1845 по 1855 годъ на сіи заведенія употреблена огромная сумма (195 т. р.), что они не доставляютъ почти никакихъ доходовъ и что отъ нихъ до-сихъ-поръ цѣль улучшенія въ Закавказскомъ краѣ садоводства и винодѣлія почти нисколько не достигается.

Неудовлетворительные результаты произошли отъ того, что не было никакого положительнаго плана и единства при основаніи ихъ. Мѣста для заведеній избирались безъ внимательнаго изслѣдованія мѣстности. Въ Тифлисѣ заведенія поручались въ управленіе лицамъ, не имѣвшимъ спеціальныхъ свѣдѣній объ этихъ предметахъ. Въ Тифлисе это было возлагаемо на губернаторовъ и мѣстныхъ начальниковъ, кои не имѣютъ вовсе свободнаго времени при многочисленныхъ занятіяхъ по прямымъ ихъ обязанностямъ слѣдить и наблюдать за успѣхами по этому предмету; вообще-же ли-

ца, заведениями управлявшия, не подвергались контролю—ни по ходу устройства заведений, ни по денежным издержкамъ.

Образъ устройства подобныхъ заведений во внутреннихъ губерніяхъ опредѣленъ закономъ (т. XII Св. зак. постанов. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, глава 3). Слѣдуя этому закону, заведения по части садоводства устраиваются въ трехъ видахъ: а) главные училища для образованія садоводовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями; б) училища второго разряда для образованія практическихъ садовниковъ или огородниковъ, и в) казенные сады третьяго разряда или питомники, которые могли-бы доставлять отсадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растений и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ.

Я полагаю, что нѣтъ причины отступать отъ этого постановленія и въ Закавказскомъ краѣ.

Въ самомъ Тифлисѣ на фермѣ можетъ быть учреждено училище 2-го разряда, въ коемъ можно соединить предметы—и образованія садовниковъ, и разведенія полезныхъ и новыхъ растений, здѣшнему климату свойственныхъ, въ видахъ общаго распространенія ихъ по краю.

Для удобнѣйшаго достиженія предполагаемой цѣли, этому заведенію надобно-бы состоять подъ руководствомъ и надзоромъ чело-вѣка, спеціальныя свѣдѣнія въ этомъ предметѣ имѣющаго.

Къ Экспедиціи государственныхъ имуществъ прикомандированы четыре агронома, воспитывавшіеся въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ Институтѣ *). Доселѣ только одинъ занимается сообразно цѣли его предназначенія, находясь помощникомъ секретаря въ Обществѣ сельскаго хозяйства; одинъ исправляетъ должность запаснаго лѣсничаго, а два занимаются въ Экспедиціи дѣлопроизводствомъ. Всѣ эти молодые люди хорошаго поведенія имѣютъ хорошія познанія по части сельскаго хозяйства; но при занятіи письмоводствомъ спеціальное ихъ предназначеніе остается безполезнымъ.

Опытнѣйшаго изъ нихъ я полагалъ-бы назначить къ управленію фермою; снабдить его подробною инструкціею и дѣйствія его, какъ по распоряженіямъ въ садоводствѣ, такъ и по денежнымъ издержкамъ, подвергать надлежащему контролю.

Настоящее положеніе трехъ общественныхъ садовыхъ заведеній, въ Тифлисе содержимыхъ на счетъ казны, нужно будетъ обозрѣть, дать имъ постоянное предназначеніе училищъ третьяго разряда, и, буде окажется возможнымъ, то ограничить расходы, какъ по содержанію фермы, такъ и сихъ заведеній.

Таковыя предположенія честь имѣю повергнуть на благоусмотрѣніе в. выс-пр.

3) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 21-го сентября 1855 года, № 3200.

Представляя при семъ в. выс-пр. докладъ ко мнѣ управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ, д. с. с. Фадѣва, отъ 20-го сентября, о казенныхъ садовыхъ заведеніяхъ въ здѣшнемъ краѣ, имѣю честь донести, что съ предположеніемъ, въ немъ прописаннымъ, я согласенъ.

4) Докладъ д. с. с. Фадѣва ген.-л. кн. Бебутову, отъ 20-го сентября 1855 года.

Вслѣдствіе приказанія г. намѣстника Кавказскаго, я имѣлъ честь представить е. выс-пр., въ мартѣ мѣсяцѣ, свѣдѣнія о бывшей опытной фермѣ въ гор. Тифлисѣ и о казенныхъ садовыхъ заведеніяхъ, основанныхъ при нѣкоторыхъ другихъ городахъ Закавказскаго края.

По разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, е. выс-пр. изволилъ приказать: относительно Тифлисской фермы спросить ген.-л. кн. Андроникова и Тифлискаго губернскаго предводителя дворянства, а о прочихъ садовыхъ заведеніяхъ—начальниковъ губерній по принадлежности, о томъ: замѣтна-ли уже существенная польза для жителей отъ сихъ заведеній и полагаютъ-ли они, что отъ дальнѣйшаго ихъ существованія произойдетъ дѣйствительная польза? Въ

*) Они воспитывались на счетъ Закавказскихъ суммъ.

то-же время велѣно было названіе Тифлисской опытной фермы, какъ не соответствующее этому заведенію, отмѣнить, именовать оное впредь *казеннымъ училищемъ садоводства* и передать ее, вмѣстѣ съ Ботаническимъ садомъ, въ завѣдываніе агронома Дейчмана, коего снабдить подробною инструкціею, и по исполненіи сего, а равно по полученіи отзывовъ отъ начальниковъ губерній, доложить, для положительнаго рѣшенія, какія изъ сихъ заведеній оставить и въ какомъ видѣ, и какія упразднить.

Въ исполненіе сего имѣю честь в. с. донести:

О *Тифлисскомъ училищѣ садоводства*. Ген.-л. кн. Андрониковъ доноситъ, что, по мнѣнію его, бывшая ферма принесла уже нѣкоторую пользу доставленіемъ жителямъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, фруктовыхъ деревьевъ и огородныхъ сѣмянъ лучшихъ сортовъ, нежели какіе у нихъ были доселѣ, что причина незначительной доселѣ покупки оныхъ туземцами происходитъ частью отъ вкоренившихся предразсудковъ, а также и потому, что всякое нововведеніе принимается съ начала здѣшними туземцами не охотно, и что, по мнѣнію его, ферма можетъ принести для края болѣе дѣйствительную пользу, ежели-бы въ ней практически обучали садоводству мальчиковъ изъ туземцевъ.

Отъ губернскаго-же предводителя, за неоднократными подтвержденіями, отзыва до-сихъ-поръ не получено.

О *Шемахинскомъ общественномъ садѣ*. Шемахинскій военный губернаторъ доноситъ, что съ самаго учрежденія этого разсадника не было въ немъ ни одного знающаго свое дѣло садовника; отъ чего цѣль учрежденія не достигается, поэтому и испрашиваетъ разрѣшенія о продажѣ этого разсадника съ публичныхъ торговъ частнымъ лицамъ, въ случаѣ-же безуспѣшности этой мѣры—объ отдалѣ его изъявившему на то желаніе совѣтнику Губернскаго Правленія, кол. с. Вольфрамму, на основаніи XII ст. Св. зак. уст. о город. и сельск. хоз., для разведенія частнаго разсадника лучшихъ сортовъ растений, изъ коихъ виноградныя лозы и сѣмена онъ, Вольфрамъ, будетъ отпускать казеннымъ поселянамъ бесплатно, а кусты и деревья—съ платою отъ 10—25 к. за штуку и со взносомъ притомъ въ казну ежегодно оброчной платы по 20 р. с.

О *Дербентскомъ общественномъ разсадникѣ*. Дербентскій военный губернаторъ доноситъ, что Дербентскій разсадникъ приноситъ уже пользу для жителей къ улучшенію садоводства, винодѣлія, огородничества и къ разведенію ворсильныхъ шипекъ, почему и полагаетъ, что небольшія издержки, отъ казны на это заведеніе отпускаемыя, весьма было-бы полезно отпускать и впредь, но никакъ не далѣе, какъ на три года, послѣ чего надѣется, что заведеніе это возможно будетъ поддерживать доходами съ онаго.

О *Кутаисскомъ общественномъ садѣ*. И. д. Кутаисскаго военного губернатора, ген.-м. кн. Багратионъ-Мухранскій, доноситъ, что Кутаисскій общественный садъ, по причинѣ употребленныхъ на него значительныхъ издержекъ, никогда не принесетъ пользы, соответствующей симъ издержкамъ, а потому и полагаетъ заведеніе это лишь поддерживать, прииславъ для него, вмѣсто садовника Регнера, который не изъявилъ согласія оставаться на настоящемъ своемъ мѣстѣ за меньшую противъ теперешней плату (1,000 р. с. въ годъ), другого садовника, съ жалованьемъ отъ 250 до 300 р. въ годъ, и вообще издержки сократить такъ, чтобы вмѣсто отпускаемыхъ до сего времени на содержаніе этого сада 2 т. р. употреблять не болѣе 800 р. въ годъ, каковая сумма совершенно будетъ достаточна на поддержаніе этого заведенія и стараго городского сада.

О *Елисаветопольскомъ казенномъ разсадникѣ*. Свѣдѣнія отъ Елисаветопольскаго уѣзднаго начальника, отъ коего они требовались объ этомъ садѣ, до-сихъ-поръ, за многократными подтвержденіями, не получены. Но для ближайшаго осмотра этого сада и основательнѣйшаго заключенія—есть-ли, или можно-ли ожидать на будущее время пользу отъ существованія онаго для жителей Елисаветопольскаго уѣзда, я командировалъ свѣдущаго въ садоводствѣ состоящаго при Экспедиціи агронома Неннингера. Онъ донесъ, что садъ этотъ—пространствомъ до 19-ти дес. 1,815 кв. саж.; но въ

немъ засажено только около 3 дес., и что съ 1850 года, т. е. со времени передачи этого сада подъ завѣдываніе уѣзднаго начальника, садъ не только не улучшился, но даже противъ описи о состояніи его, въ 1850 году сдѣланной, деревьевъ и растений въ немъ оказалось теперь на половину менѣе; что деревья были въ это время насаждаемы безъ всякаго порядка и слишкомъ тѣсно; что древеснаго питомника не существуетъ и всѣ растенія заглушены сорными травами, и что устроенная водопроводная канава запущена, и вода, не имѣя свободнаго стока, образовала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сада болота. Къ тому онъ присовокупляетъ, что какъ въ самомъ Елисаветополѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, находится и безъ того много фруктовыхъ садовъ съ хорошими сортами деревьевъ и что дальнѣйшія издержки на этотъ садъ едва-ли могутъ когда-либо принести существенную пользу.

Всѣ вышеписанныя заведенія, внѣ Тифлиса находящіяся, были учреждены по распоряженію бывшаго намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова.

Бывшая Тифлисская опытная ферма (нынѣ казенное училище) была основана еще въ 1833 году; въ 1845 году она перенесена на другое мѣсто на Авлабарѣ, а въ 1853 году—на третье мѣсто, приобрѣтенное покупкою и лежащее въ ур. Дидубе, за Тифлискою Нѣмецкою колонією. Издержки на всѣ эти заведенія, съ 1833 года отъ казны употребленныя, вмѣстѣ съ содержаніемъ соединеннаго съ ними подъ одно вѣдомство Ботаническаго сада, составляютъ сумму 231,141 р. 25 к. Денежнаго дохода по 1855 годъ отъ нихъ получено 470 р. 30 к. и роздано изъ нихъ безденежно, по распоряженію бывшаго намѣстника, около 20-ти т. молодыхъ привитыхъ деревьевъ. Въ настоящемъ разсадникѣ находится теперь: виноградныхъ лозъ 8,245, фруктовыхъ деревъ 578 и, сверхъ того, разные садовые кусты и огородныя растенія, изъ которыхъ, однако-же, большая часть была насаждена прежнимъ владѣльцемъ сада.

Со времени завѣдыванія этимъ садомъ агрономомъ Дейчманомъ дано уже оному лучшее направленіе по данной ему инструкціи, сокращены нѣкоторыя не нужныя издержки и въ первую половину года получено дохода не менѣе, чѣмъ въ прошломъ году во весь годъ.

Разсадникъ въ гор. Шемахѣ основанъ на 10-ти десятинахъ пустопорожней земли въ 1846 году. На содержаніе онаго казна издерживала по 1853 годъ до 2-хъ т. р. ежегодно, а потомъ до 600 р. с.; всего на оный употреблено по 1855 годъ 15,792 р. 58½ к. Дохода получается за виноградъ и овощи до 150-ти р. въ годъ и безденежно роздано изъ него деревьевъ до 1,800 и виноградныхъ лозъ до 4-хъ т., всего-же въ немъ теперь находится виноградныхъ лозъ до 14-ти т., фруктовыхъ деревьевъ до 7-ми т.

Разсадникъ въ гор. Дербентѣ основанъ въ 1849 году на казенномъ участкѣ земли, состоящемъ изъ 8-ми дес.; на содержаніе онаго отпускалось въ сложности въ годъ по 1,351 р. 29 к., а всего издержано по 1855 годъ 9,459 р. 6 к. Нынѣ въ немъ находится фруктовыхъ деревьевъ до 2-хъ т., виноградныхъ лозъ до 14-ти т. и, сверхъ того, заведена плантація ворсильныхъ шишекъ и огородныхъ овощей.

Кутаисскій разсадникъ основанъ въ 1852 году, на 30-ти дес. казенной земли, въ коемъ теперь воздѣлано 4 дес. 999 кв. саж. и показано находящимися: виноградныхъ лозъ 800, маслинъ 350, фруктовыхъ деревьевъ 840, разныхъ деревьевъ и кустарниковъ 33,525, разныхъ растений 1,350. Сверхъ сего, построены два каменные зданія для помѣщенія садовника и учениковъ изъ туземцевъ; зданія не совершенно еще окончены и на устройство ихъ издержано особо 8,019 р.; всего по 1855 годъ на этотъ разсадникъ израсходовано 22,752 р. 21¼ к. с.

Елисаветопольскій разсадникъ основанъ въ 1847 году обращеніемъ подъ оный запущеннаго бывшаго ханскаго сада; подъ нимъ пространства 19 дес. 1,815 кв. саж.; но изъ нихъ подъ растеніями только около 3 дес., остальное-же пространство впускъ; на содержаніе онаго всего израсходовано по 1854 годъ 3,090 р. 6¼ к. Здѣсь находится въ настоящее время: 284 чинара, 50 то-

полей и до 200 виноградныхъ лозъ; дохода не получается никакого и деревьевъ въ питомникѣ для раздачи нѣтъ *).

Всѣ сіи заведенія съ 1845 по 1855 годъ состояли непосредственно подъ главнымъ наблюденіемъ бывшаго намѣстника и отъ него было поручено завѣдыванію: бывшая ферма—состоявшему при Корпусѣ подполк. Шеміоту (уже умершему) по 1848 годъ, а съ того времени—полк. Демонкалю. Въ Шемахѣ, Дербентѣ и Кутаисѣ они были поручены надзору начальниковъ губерній, а въ Елисаветополѣ это возложено было непосредственно на тамошняго уѣзднаго начальника, и лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1854 года, по распоряженію управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-адъют. Реада, дѣла о всѣхъ сихъ заведеніяхъ переданы изъ Канцеляріи намѣстника завѣдыванію Экспедиціи государственныхъ имуществъ.

Вышеприведенные расходы на сіи заведенія дѣлались во все это время, частью изъ суммы на полезныя предпріятія и устройство края, сверхъ отпускаемыхъ ежегодно на устройство и содержаніе фермы по 7,659 р. 80 к. с. въ годъ, а также ежегодно ассигнуемая непосредственно на содержаніе казенныхъ садовъ—по 2,656 р. 82 к., и изъ суммы, поступившей отъ продажи нѣкоторыхъ казенныхъ садовъ частнымъ лицамъ, на основаніи особаго о томъ Высочайшаго повелѣнія.

Въ Св. зак. т. XII уст. о город. и сельск. хоз. въ главѣ III постановлено: «Казенныя заведенія по части садоводства устраиваются въ трехъ видахъ: а) главныя училища для образованія садоводовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями; б) училища второго разряда для образованія практическихъ садоводовъ или огородниковъ, и в) казенныя сады третьяго разряда или питомники, которые могли-бы доставлять отсадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растений и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ».

Изъ всего вышепроеписаннаго усматривается, что на казенныя садовыя заведенія въ Закавказскомъ краѣ, была употреблена огромная сумма, простирающаяся до 282,235 р., а польза отъ нихъ нисколько не соответствуетъ издержкамъ.

Неудовлетворительные результаты произошли отъ того, что не было никакого положительнаго плана и единства при основаніи ихъ; мѣста для сихъ заведеній избирались безъ предварительнаго изслѣдованія объ удобствѣ ихъ къ тому; въ Тифлисѣ заведенія поручались управленію лицъ, не имѣвшихъ специальныхъ свѣдѣній объ этихъ предметахъ; внѣ Тифлиса это было возлагаемо на губернаторовъ и уѣздныхъ начальниковъ, кои—или не имѣютъ свободнаго времени, чтобы слѣдить и наблюдать за успѣхами по этому предмету, или не имѣютъ ни познаній, ни охоты къ садоводству; вообще-же лица, управлявшія заведеніями, не подвергались контролю—ни по ходу устройства заведеній, ни по денежнымъ издержкамъ въ томъ видѣ, какъ это по казеннымъ и общественнымъ заведеніямъ установлено.

Въ настоящее время уничтожать сіи заведенія (кромя Елисаветопольскаго разсадника, о коемъ мнѣніе будетъ сказано ниже), кажется, было-бы неудобно. По предварительному освѣдомленію о бывшей Тифлисской фермѣ оказалось, что если-бы оную теперь продать съ публичнаго торга, или отдать въ откупное содержаніе, то въ первомъ случаѣ выручилась-бы сумма, не соответствующая издержкамъ, на оную употребленнымъ, а въ послѣднемъ—получался-бы доходъ ничтожный, также съ процентами на употребленный капиталъ несоразмѣрный, тогда-какъ при надлежащемъ управленіи сихъ заведеній они, въ послѣдствіи времени, несомнѣнно принесутъ краю пользу.

Сверхъ того, нужно замѣтить, что уничтоженіе сихъ заведеній собственно въ видахъ сбереженія издержекъ для Закавказскаго края пользы не принесетъ, потому что сумма на эти предметы ас-

*) Сверхъ вышеписанныхъ разсадниковъ, были таковыя-же основаны въ гор. Поті, Озургетѣхъ и Эривани; въ первыхъ двухъ они уничтожились по военнымъ обстоятельствамъ, а въ Эривани содержаніе онаго обращено на городскіе доходы.

сигнуется изъ суммъ Министерства государственныхъ имуществъ; слѣдственно, если здѣсь уничтожается надобность въ употребленіи оной, то и ассигнованіе ея сюда прекратится, а будетъ она обращена для израсходования на подобные-же предметы во внутреннихъ губерніяхъ.

Но я полагаю, что въ Закавказскомъ краѣ, при учрежденіи казенныхъ садовыхъ заведеній, нѣтъ никакихъ уважительныхъ причинъ—ни отступать отъ вышеписанныхъ объ нихъ постановленій въ Имперіи вообще, ни издерживать на нихъ огромныя суммы, далеко превосходящія тѣ, кои на этотъ предметъ собственно ассигнуются, а ограничивать издержки, нисколько не выходя изъ этой суммы.

Учреждать въ Закавказскомъ краѣ училища садоводства для образованія садовниковъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями, на подобіе главнаго училища садоводства въ Одессѣ,—какъ то въ вышеписанномъ законѣ сказано,—кажется, было-бы рановременно. Они здѣсь еще не нужны, а, въ случаѣ надобности, могутъ замѣняться присылаемыми воспитанниками, получившими образованіе въ высшихъ училищахъ по этой части.

По соображеніи всего вышеписаннаго, я полагаю:

1) Тифлиское училище садоводства примѣнить къ цѣли и постановленіямъ объ училищахъ второго разряда, оставивъ въ Тифлисѣ и Ботаническій садъ вмѣстѣ съ нимъ подъ однимъ надзоромъ *).

2) Всѣ садовыя заведенія, внѣ Тифлиса находящіяся, примѣнить къ цѣли и постановленіямъ объ училищахъ третьяго разряда. Заведенія сіи имѣли доннынъ успѣхъ весьма слабый, сверхъ вышеписанныхъ причинъ, отчасти и потому, что доннынъ они не были поручаемы обозрѣнію и надзору специально свѣдущаго въ садоводствѣ чиновника, который-бы надзиралъ за ходомъ ихъ устройства, почему я и полагаю: какъ при Канцеляріи намѣстника положенъ по штату и находится чиновникъ особыхъ порученій по части сельского хозяйства, кол. с. Ильяшевичъ, который, какъ извѣстно, по этой части нынѣ въ Канцеляріи никакихъ обязанностей не имѣетъ (да едва-ли и имѣть можетъ, потому что предметы сельского хозяйства, по 31 § Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, поручены непосредственному завѣдыванію Экспедиціи государственныхъ имуществъ и всѣ дѣла по этой части переданы уже изъ Канцеляріи намѣстника съ 1855 года въ Экспедицію), то и перечислить сего чиновника, съ получаемымъ имъ по штату содержаніемъ, въ вѣдомство Экспедиціи, которая должна будетъ, употребляя его по всѣмъ обязанностямъ чиновника особыхъ порученій по ея усмотрѣнію, въ особенности занимать его обозрѣніемъ общественныхъ садовыхъ заведеній, внѣ Тифлиса находящихся, въ удобное время ежегодно; поручать ему доносить о состояніи оныхъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ; изыскивать причины неуспѣховъ и давать имъ возможно лучшее направленіе къ достиженію цѣли.

3) Въ случаѣ утвержденія сего предположенія, командировать его немедленно въ гор. Шемаху, для обозрѣнія тамошняго разсадника. Предположеніе военнаго губернатора объ этомъ заведеніи, кажется, не весьма основательно; если въ немъ не было до-сихъ-поръ свѣдущаго садовника, то это, кажется, была вина мѣстнаго начальства, не заботившагося о пріисканіи такового, и нѣтъ основанія уничтожать заведеніе, стоящее уже казнѣ болѣе 15-ти т. р. по этой одной причинѣ. Отдать-же его совѣтнику Губернскаго Правленія на основаніи положенія о раздачѣ земель подъ садоводство частнымъ лицамъ неудобно и даже едва-ли благовидно. Рѣшеніе о томъ, оставить-ли этотъ разсадникъ въ казенномъ вѣдомствѣ и какія въ этомъ случаѣ нужны будутъ распоряженія, или-же про-

*) Ботаническій садъ въ настоящее время есть исключительно садъ гульбищный, и поэтому слѣдовало-бы ему быть въ вѣдомствѣ городского управленія и содержаться на счетъ суммъ городскихъ; но какъ суммы эти, особенно въ настоящее время, обременены и безъ того многими расходами, то и полагаю до времени оставить завѣдываніе и содержаніе оного въ одномъ составѣ съ училищемъ садоводства.

дать, и на какомъ основаніи, сдѣлать съ утвержденія намѣстника, по полученіи подробнаго донесенія отъ командируемаго чиновника.

4) Этому-же чиновнику поручить въ то же время обозрѣть разсадникъ въ гор. Дербентѣ только въ томъ отношеніи, чтобы дать мѣстному начальству потребныя совѣты къ лучшему достиженію успѣха.

5) Затѣмъ командировать его въ гор. Кутаисъ, чтобы, осмотрѣвъ тамошній садъ, онъ могъ сдѣлать свои предположенія, дабы дать оному болѣе соответствующее мѣстнымъ потребностямъ направленіе, со всевозможнымъ уменьшеніемъ издержекъ, что въ отношеніи жалованья садовнику и возможно сдѣлать теперь-же, назначивъ къ тому благонадежнаго ученика садоводства, курсъ обученія кончившаго, съ жалованьемъ по 250 р.

6) О Елисаветопольскомъ разсадникѣ, соглашаясь съ мнѣніемъ чиновника Неннингера о бесполезности существованія его въ Елисаветополѣ, гдѣ хорошіе фрукты уже есть, а достигъ до произведенія превосходныхъ обошлось-бы дорого, да и сбывать ихъ тамъ было-бы некому,—я полагаю, что удобнѣе всего было-бы передать его въ распоряженіе инженернаго вѣдомства, такъ-какъ садъ этотъ примыкаетъ къ самой крѣпостной стѣнѣ,—буде онъ ему нуженъ и съ пользою можетъ быть употребленъ; въ противномъ-же случаѣ—продать съ публичнаго торга.

7) По исполненіи всего изложеннаго въ семъ докладѣ, Экспедиція государственныхъ имуществъ обязана будетъ распорядиться, дабы съ 1856 года обѣ денежныя суммы, кои по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ отъ Министерства Государственныхъ имуществъ ежегодно отпускаются: на бывшую ферму 7,659 р. 80 к., а на прочія садовыя заведенія 2,656 р. 32 к.,—всего-же 10,316 р. 12 к., слить въ одну сумму и вести объ нихъ одну отчетность и при составленіи смѣты о расходахъ изъ оной на послѣдующіе годъ имѣть въ виду ограничивать всѣ издержки по общественнымъ садовымъ заведеніямъ въ Закавказскомъ краѣ этою суммою, распредѣливъ оную на каждое заведеніе, по мѣрѣ совершенной необходимости.

Таковыя предположенія имѣю честь повергнуть на предварительное благоусмотрѣніе в. с., докладывая притомъ, что если оныя удостоятся одобренія, то оказывается возможнымъ ограничить издержки Тифлискаго училища садоводства, вмѣсто отпущавшихся на содержаніе фермы 7,659 р. 80 к. въ годъ, 4,450 р.,—менѣе противъ настоящаго на 3,209 р. 80 к., а за исключеніемъ потребныхъ непосредственно на содержаніе Ботаническаго сада 2,000 р. будетъ въ остаткѣ 1,209 р. 80 к. Штатъ этотъ я предполагаю ввести, въ видѣ опыта, съ 1-го января 1856 года на одинъ годъ.

Что-же касается до доходовъ, кои съ сихъ заведеній будутъ получаемы, то я полагаю-бы изъ нихъ составлять особый запасный садовый капиталъ, съ тѣмъ, чтобы на счетъ того капитала относить въ послѣдствіи всѣ непредвидимые расходы, кои по содержанію тѣхъ заведеній и вообще по развитію садоводства въ краѣ встрѣтятся могутъ.

Резолюція ген. Муравьева на докладъ кн. Бебутова № 3200.

Предположенія д. с. с. Фадѣева нахожу весьма основательными и готовъ согласиться съ мнѣніемъ кн. Бебутова, но прежде всего желаю-бы имѣть болѣе положительныя убѣжденія, что при предлагаемомъ устройствѣ училища садоводства расходы не превзойдутъ ассигнуемой отъ казны суммы на всѣ сіи заведенія—10,316 р. 12 к., ибо мнѣ кажется, что за такую малую цѣну нельзя содержать порядочныхъ заведеній, которыя-бы приносили пользу. Въ сихъ видахъ и припиная въ соображеніе предстоящія военныя обстоятельства, не соответствующія сложнымъ занятіямъ по хозяйственной части, сопряженнымъ не съ преобразованиемъ, а съ новымъ почти учрежденіемъ, я-бы полагалъ завести училища сіи только въ Тифлисѣ и въ Имеретіи; въ прочихъ-же мѣстахъ вовсе уничтожить существующіи казенныя садовыя заведенія, отъ чего улучшатся сохраненія два, за коими и надзоръ будетъ удобнѣе. Впрочемъ, мнѣніе сіе передаю на сужденіе кн. Бебутова и подпину представленіе, которое онъ мнѣ пришлетъ по сему предмету въ Кавказскій Комитетъ.

4) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 11-го апрѣля 1856 года, № 942.

21-го сентября прошлаго 1855 года я имѣлъ честь предста-

вить в. выс-пр. докладъ ко мнѣ управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ о казенныхъ садовыхъ заведеніяхъ въ Закавказскомъ краѣ.

Этотъ докладъ былъ возвращенъ ко мнѣ при резолюціи вашей отъ 11-го октября *).

Вслѣдствіе сего были сдѣланы предварительныя соображенія, гдѣ и на какомъ основаніи возможно учредить садовыя заведенія, расходы на устройство и содержаніе коихъ не превосходили-бы ассигнуемой отъ казны суммы на сіи заведенія—по 10,316 р. 12 к. въ годъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они приносили существенную пользу.

По симъ соображеніямъ оказалось, что цѣли этой можно достигнуть лишь учрежденіемъ сихъ заведеній, какъ и в. выс-пр. изволили предполагать, только въ Тифлисѣ и въ Кутаисѣ; продолженіе-же существованія таковыхъ заведеній на томъ основаніи, какъ это донинѣ было въ городахъ: Дербентѣ, Шемахѣ и Елисаветополѣ, произвело-бы только увеличеніе расходовъ, не представляя никакого ручательства въ томъ, чтобы заведеніями сими можно было когда-либо достигнуть ожидаемой цѣли, потому что нѣтъ въ виду возможности поручить опыта надзору людей въ садоводствѣ свѣдущихъ и благонадежныхъ. Это ясно доказано значительными и совершенно бесполезными издержками, донинѣ на заведенія сіи употребленными.

Въ докладѣ 20-го сентября уже было предположено, чтобы Тифлисское училище садоводства примѣнить къ цѣли и постановленіямъ объ училищахъ 2-го разряда, на основаніи Св. зак. т. XII уст. о город. и сельск. хозяйствѣ ст. 324—362, оставивъ и Ботаническій садъ вмѣстѣ съ нимъ подъ однимъ надзоромъ. По ближайшему соображенію, это предположеніе оказалось совершенно удобнымъ. Въ немъ могутъ образоваться и практически свѣдущіе садовники, въ коихъ въ Грузіи большой недостатокъ, и могутъ также съ пользою быть дѣлаемы опыты улучшеній и нововведеній по садоводству и винодѣлію, кои въ здѣшнемъ краѣ будутъ оказываться существенно полезными.

Относительно садоваго заведенія въ гор. Кутаисѣ, сообразно предположенію, въ докладѣ 20-го сентября прописанному, былъ командированъ въ гор. Кутаисъ свѣдущій въ садоводствѣ агрономъ Неннингеръ (нынѣ секретарь Закавказскаго Общества сельскаго хозяйства) съ порученіемъ обзрѣть внимательно и представить предположеніе, на какомъ основаніи дать этому заведенію направленіе, соответствующее мѣстной потребности.

Г. Неннингеръ исполнилъ это порученіе удовлетворительно и представилъ свои предположенія о томъ, воплнѣ одобренныя управляющимъ Кутаисскою губерніею, какъ онъ отзывался.

Сообразно таковымъ предположеніямъ, на устройство и содержаніе сихъ двухъ заведеній въ Тифлисѣ и Кутаисѣ будетъ потребно въ годъ издержекъ:

На содержаніе Тифлискаго училища садоводства.	4,500 р.
» » Ботаническаго сада	2,000 »
» » Кутаискаго училища садоводства.	3,261 »
Всего . . .	9,761 »

Слѣдственно, ассигнуемой на сей предметъ суммы 10,316 р. 12 коп. будетъ вполне на удовлетвореніе сихъ издержекъ достаточно.

Что-же касается до садовыхъ заведеній въ городахъ: Дербентѣ, Шемахѣ и Елисаветополѣ, то о Дербентскомъ разсадникѣ я далъ знать тамошнему военному губернатору, что отпускъ изъ казны денегъ на содержаніе оного съ 1-го января 1856 года прекращается, а потому и предоставилъ ему распорядиться, дабы впредь поддерживать оный, если существованіе его признается полезнымъ, доходами съ сего заведенія, а если будетъ недоставать, то пополнять изъ городскихъ доходовъ, какъ это дѣлается уже въ гор. Эривани; а заведенія сіи, при городахъ Шемахѣ и Елисаветополѣ состоящія, хотя и признаются всего удобнѣе продать съ публичныхъ торговъ, но какъ, на основаніи 1255 ст. X т. Св. зак., казенныя

недвижимыя имущества не могутъ быть отчуждаемы въ частное владѣніе безъ Высочайшаго утвержденія, то предположеніе объ исходатайствованіи такового утвержденія и внесено въ представляемый при семъ проектъ рапорта в. выс-пр. къ г. предсѣдателю Кавказскаго Комитета, въ коемъ прописаны всѣ обстоятельства относительно казенныхъ садовыхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляются на благоусмотрѣніе в. выс-пр. подробныя исчисления объ издержкахъ, оказывающихся необходимыми на устройство и содержаніе сихъ двухъ училищъ садоводства, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о Кутаисскомъ садѣ, составленными губ. секр. Неннингеромъ.

5) Рапортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 5-го іюня 1856 года, № 363.—Гор. Тифлисъ.

Съ прибытіемъ моимъ въ Высочайше вѣренныя управленію моему Закавказскій край мною было обращено особенное вниманіе на основанныя здѣсь казенныя садовыя заведенія.

Изъ собранныхъ и представленныхъ мнѣ полныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи сихъ заведеній и объ издержкахъ, употребленныхъ на нихъ, оказалось (здѣсь подробно повторены всѣ данныя, изложенныя въ докладахъ кн. Бебутова и д. с. с. Фадѣева).

... Я полагаю что учреждать въ Закавказскомъ краѣ училища садоводства перваго разряда для образованія садовниковъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями было-бы равносильно; таковыя садовники здѣсь еще не нужны, а въ случаѣ надобности могутъ замѣняться присылаемыми воспитанниками, получившими образованіе въ высшихъ училищахъ по этой части во внутреннихъ губерніяхъ, садовыя-же заведенія третьяго разряда теперь еще не могутъ здѣсь быть полезны, потому что прежде сего нужно образовать свѣдущихъ садовниковъ для надзора за ними.

Основываясь на сихъ началахъ, я предположилъ оставить казенныя садовыя заведенія въ Закавказскомъ краѣ только въ Тифлисѣ и Кутаисѣ: въ первомъ—существующую нынѣ ферму, а въ послѣднемъ—общественный садъ. Оба сіи заведенія наименовать училищами садоводства, примѣнивъ ихъ, на основаніи ст. 331 XII т. Св. зак., къ цѣли и постановленіямъ казенныхъ заведеній по части садоводства втораго разряда, оставивъ въ Тифлисѣ и Ботаническій садъ подъ однимъ надзоромъ съ училищемъ. Таковымъ распоряженіемъ сіи заведенія могутъ быть направлены къ желаемой цѣли и быть существенно полезны, да и надзоръ за ними будетъ удобнѣе.

Тифлисское училище съ Ботаническимъ садомъ можетъ быть подъ главнымъ надзоромъ управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ, на основаніи положенія объ управленіи государственныхъ имуществами въ Закавказскомъ краѣ (§ 22 приложенія къ ст. 12 въ XIV прод. къ II т. св. зак.), а Кутаисское—подъ надзоромъ тамошняго военнаго губернатора. Мѣстное-же управленіе сими заведеніями я полагаю поручить особымъ чиновникамъ съ званіемъ управляющихъ, положивъ должность эту по росписанію и мундиру въ VIII классъ, а по пенсіи—въ VI разрядъ, съ жалованьемъ 800 р. и на разѣзды 150 р., съ предоставленіемъ мнѣ, примѣняясь къ 156 ст. XII т. Св. зак., временное управленіе сими заведеніями, въ случаѣ надобности, возлагать и на вольно-наемныхъ садовниковъ.

Что касается до садовыхъ заведеній въ городахъ: Дербентѣ, Шемахѣ и Елисаветополѣ, то въ Дербентѣ я распорядился обратить содержаніе ихъ на будущее время на счетъ городскихъ доходовъ, а состоящія при городахъ Шемахѣ и Елисаветополѣ, по оказавшейся совершенной невозможности достигнуть отъ нихъ какой-либо пользы, полагаю продать съ публичныхъ торговъ въ частное владѣніе.

Ботаническій садъ въ Тифлисѣ въ настоящее время есть исключительно садъ гульбищный и поэтому слѣдовало-бы ему быть въ вѣдомствѣ городского управленія и содержаться на счетъ суммъ городскихъ; но какъ суммы эти, особенно въ настоящее время, обременены и безъ того многими расходами, то я полагаю до вре-

*) См. стр. 777.

мени оставить завѣдываніе и содержаніе онаго въ одномъ составѣ съ училищемъ садоводства.

Сообразно таковымъ предположеніямъ, на устройство и содержаніе Закавказскихъ садовыхъ заведеній будетъ потребно въ годъ издержекъ:

Для Тифлискаго училища	4,500 р.
» Ботаническаго сада	2,000 »
» Кутаисскаго училища	3,261 »
Всего	9,761 р.

Остающіеся затѣмъ 555 р. 12 к. изъ 10,316 р. 12 к., ежегодно на этотъ предметъ ассигнуемыхъ, равно и доходы съ сихъ заведеній я полагаю-бы обращать ежегодно на образованіе особаго садоваго капитала на предметъ улучшенія въ краѣ въ послѣдствіи времени этой части.

О всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести в. с. и покорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на приведеніе сихъ предположеній въ дѣйствіе *).

Д. ПОЧТОВАЯ ЧАСТЬ.

804. Записка о состояніи почтовой части за 1853 годъ на Кавказъ и за Кавказомъ, представленная въ Канцелярію наместника д. с. с. Коцебу 4-го сентября 1854 года.

А) Состояніе и движеніе суммъ и корреспонденціи.

Поступившіе изъ губернскихъ конторъ годовые отчеты представляютъ слѣдующіе выводы:

Полный почтовый сборъ 1853 года, считая: вѣсовыхъ, страховыхъ, портовыхъ, прогонныхъ и за росписки по вѣдомству губернскихъ конторъ:

1) *Тифлисской*—77,485 р. 15 к.; изъ этой суммы употреблено на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 43,535 р. 14 к., за возку почтъ и эстафетъ 18,797 р. 26¹/₂ к.,—всего 62,332 р. 40¹/₂ к. Затѣмъ остается чистаго почтоваго дохода 15,152 р. 74¹/₂ к. Въ общей сложности доходъ отчетнаго года увеличился противъ предшествовавшаго на 3,532 р. 55³/₄ к.

2) *Шемахинской*—35,761 р. 93¹/₄ к.; изъ этой суммы употреблено на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 27,647 р. 61¹/₂ к., за возку почтъ и эстафетъ 7,507 р. 48¹/₂ к.,—всего 35,155 р. 9 к. Доходъ отчетнаго года уменьшился противъ предшествовавшаго на 217 р.

3) *Ставропольской*—49,887 р. 58 к.; изъ этой суммы употреблено на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 16,432 р. 44¹/₄ к., за возку почтъ и эстафетъ 20,089 р. 29 к.,—всего 36,521 р. 73¹/₄ к. Затѣмъ осталось чистаго почтоваго дохода 13,365 р. 84³/₄ к. Приходъ отчетнаго года увеличился противъ предшествовавшаго на 1,057 р. 92¹/₄ к.

4) *Екатеринодарской*—13,592 р. 38 к.; изъ этой суммы употреблено на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 8,368 р. 34 к. и на прогоны за возку почтъ и эстафетъ 2,822 р. 5 к.,—всего 11,190 р. 39 к. Затѣмъ остается чистаго почтоваго дохода 2,401 р. 99 к. Приходъ отчетнаго года увеличился противъ предшествовавшаго на 1,265 р. 34 к.

Количество отправленій и полученій въ 1853 году было:

По вѣдомству губернскихъ конторъ:	П и с е м ѣ.			Посылки.	Капиталовъ.	
	Прос-тѣхъ.	Денеж-ныхъ.	Страховыхъ.		Руб.	Коп.
<i>Тифлисской:</i>						
Частныхъ	142,515	15,712	9,304	6,039	4,774,584	61 ¹ / ₄

*) За скорымъ послѣ того отъѣздомъ изъ края ген. Муравьева, при немъ не послѣдовало никакихъ распоряженій по данному вопросу. Дальнѣйшія мѣропріятія относятся ко времени кн. Барятанскаго и будутъ помѣщены въ слѣдующемъ томѣ „Актвъ“.

803. Репортъ начальника VIII Округа путей сообщенія ген. Муравьеву, отъ 31-го мая 1856 года, № 2814.

Въ исполненіе словеснаго приказанія в. выс-пр., отданнаго и. д. начальника VIII Округа, подполк. Альбранду, Окружное Правленіе вмѣстѣ съ симъ предписало начальнику II Отдѣленія немедленно приступить, какъ къ заготовленію матеріаловъ, такъ и къ исполненію самыхъ работъ по устройству деревянныхъ на-вѣсовъ для выдѣлки торфяныхъ кирпичей на Квиантской горѣ и въ Кайшаурѣ, а равно сараевъ нужныхъ для храненія торфа на Вусла-чирскомъ посту, у Средней и Семеновой казармъ, состоящихъ на Квиантскомъ перевалѣ (Военно-Грузинская дорога), съ тѣмъ, чтобы смѣты на эти работы были составлены во время производства оныхъ и представлены при технической отчетности *).

Казенныхъ	275,475	24,576	—	10,119	5,657,035	91
<i>Шемахинской:</i>						
Частныхъ	68,817	7,945	4,812	1,608	1,335,857	9 ¹ / ₄
Казенныхъ	92,841	5,286	—	3,662	1,012,797	99 ¹ / ₄
<i>Ставропольской:</i>						
Частныхъ	103,000	10,105	10,916	1,866	3,313,227	23 ¹ / ₂
Казенныхъ	247,451	9,102	—	6,706	2,565,036	80 ¹ / ₄
<i>Екатеринодарской:</i>						
Частныхъ	29,713	8,169	6,819	349	747,399	13
Казенныхъ	66,474	2,496	685	1,524	247,567	89 ¹ / ₂
<i>Тифлисской:</i>						
Частныхъ	123,255	20,615	10,044	6,627	3,319,643	31
Казенныхъ	325,047	14,010	4,993	11,272	5,389,321	34
<i>Шемахинской:</i>						
Частныхъ	50,398	13,719	4,610	3,387	2,509,781	92
Казенныхъ	104,925	5,724	1,422	3,855	1,756,346	29
<i>Ставропольской:</i>						
Частныхъ	84,798	23,174	6,127	4,728	1,108,353	44
Казенныхъ	270,123	10,511	1,616	7,223	2,164,142	5
<i>Екатеринодарской:</i>						
Частныхъ	19,609	5,891	6,479	1,115	362,224	73 ¹ / ₄
Казенныхъ	59,236	2,259	309	1,524	292,381	27 ¹ / ₄

Б) Мѣры, принятыя въ теченіи 1853 года къ улучшенію почтовой части и благоустройству почтъ.

1) Подъ помѣщеніе Тифлисской губернской почтовой конторы со штатомъ ея нанятъ домъ съ 1-го іюля на 20 лѣтъ, съ платою въ годъ по 3,400 р. 2) Въ Ордубадскомъ почтовомъ отдѣленіи перемѣнено время приѣма и отправленія почтъ. 3) Въ Озургетскомъ почтовомъ отдѣленіи послѣдовала перемѣна отправленія одноконныхъ почтъ въ Редут-кале вмѣсто четверговъ по вторникамъ. 4) На Эриванскомъ трактѣ Чахмахлинская станція перенесена въ дер. Узунтамы. 5) По тракту отъ Тифлиса до Ахалциха почтовые станціи: Мостовая и Странно-Окопская упразднены, а вмѣсто ихъ учреждена Боржомская. 6) Раздѣленіе Тифлискихъ почтъ на Ахалцихскій и Кутаисскій тракты учреждено вмѣсто Сурамской на Гаргаретской почтовой станціи. 7) По тракту отъ Тифлиса до Марани упразднены: Малитская, Бѣлогорская и Хонская станціи, а вмѣсто ихъ учреждены новыя станціи по Улевскому ущелью: Чират-хевская Мимино-цкальская, Сабанская и Кочас-цкальская и между Кутаисомъ и Маранью Губис-цкальская. 8) Отъ Марани до Сухум-кале открытъ

*) На это послѣдовало отвѣтъ ген. Муравьева, отъ 12-го іюня 1856 года, № 1870, который оканчивается такъ:

„Находя означенное распоряженіе Правленія согласнымъ съ даннымъ мною подполк. Альбранду приказаніемъ, я симъ утверждаю оное“.

повозочный трактъ и на ономъ учреждено десять станцій: Тихурская, Наджи-хевская, Хоргинская, Редут-вальская, Анаклійская, Гагадская, Гудавская, Дгамышская, Кодорская и Сухум-вальская. 9) Отъ Сурама до Чират-хевской станціи учреждено прямое сообщеніе для ѣдущихъ изъ Ахалциха въ Кутаисъ и обратно. 10) Станционные смотрители упраздненныхъ станцій: Вѣлогорской—перемѣщенъ на Кочас-цкальскую, а Хонской—на Губис-цкальскую. 11) Прибавлено пять смотрителей на вновь открытыя станціи: Гаргаретскую, Наджи-хевскую, Анаклійскую, Гудавскую и Кодорскую. 12) На станціяхъ Наджи-хевской и Гудавской учрежденъ пріемъ простой сельской корреспонденціи. 13) На Сурамской станціи убавлено 12 лошадей, изъ числа коихъ прибавлено на Гаргаретскую и Кодинскую станціи по 6-ти лошадей, и 14) Прибавлено лошадей на почтовые станціи: Тифлискую и Гартискарьскую по 6-ти, по тракту отъ Душета до Казбека включительно по 9-ти, а отъ Кодинской до Александраполя и отъ Ксанской до Ахалциха и Марани включительно на каждую по 12-ти лошадей.

В) Объ утратѣ капиталовъ.

1) Отправленная изъ Тифлиса въ Шемаху по подорожной отъ 4-го іюля 1853 года почта разграблена съ 5-го на 6-е число того мѣсяца между Шамхорскою станціею и Елисаветополемъ, на сумму 37,628 р. 52½ к. 2) Съ почты, слѣдовавшей изъ Ставрополя въ Тифлисъ, по подорожной отъ 25-го апрѣля, похищено двѣ посылки на имя Бениславскаго и Бикмана, на 252 р. 3) Съ почтою, прибывшею изъ Ставрополя въ Тифлисъ, при подорожной отъ 2-го іюля, похищена посылка на имя Макарова на 2 р., а въ посылкѣ на имя еврея Слепы цѣною на 750 р., адресованной изъ Коренной ярмарки въ Закаталы, при вскрытіи въ Тифлисской конторѣ по случаю разбитія не оказалось золотыхъ и серебряныхъ вещей. 4) Съ почтою, слѣдовавшею изъ Тифлиса въ Ставрополь, по подорожной отъ 8-го сентября, похищено на Кобійской станціи пять денежныхъ пост-пакетовъ, на сумму 1,328 р. 14 к. с. 5) Почталономъ Трандафиловымъ, сопровождавшимъ эстафету, слѣдовавшую изъ Николаевки въ Ставрополь, по подорожной отъ 19-го октября, въ сумкѣ Моздокской 1847 года, № 635, похищено изъ находившагося въ оной пакета, адресованнаго на имя Ставропольскаго акцизно-откупнаго комисіонерства, 2,400 р. 6) Съ почтою, слѣдовавшею изъ Тифлиса въ Шемаху, по подорожной отъ 10-го октября, подмочены чемоданъ и сумка съ посылками на 1,333 р., и 7) Управлявшимъ Ардонскимъ почтовымъ отдѣленіемъ, тит. с. Оплачко, растрачено суммы до 600 р. с.

Г) Движеніе почтъ и число лошадей, оными употребленныхъ.

Ходъ почтъ на Кавказѣ и за Кавказомъ не всегда соответствовалъ назначенному росписаніемъ времени; причины этому—встрѣчаемые ими на пути слѣдованія вьюги, мятели, снѣговые завалы, въ осеннее время дурныя дороги, а весною разлитіе рѣкъ; иногда отъ неисправности почт-содержателей, въ особенности по Тифлисской, Эриванской и Кутаисской губерніямъ; кромѣ того, отъ пріостановленія хода почтъ по Закавказскому краю въ ночное время по случаю появленія на многихъ трактахъ разбойничьихъ шаекъ.

Подъ свозъ почтъ употреблено лошадей по губерніямъ:

Тифлисской, Кутаисской и Эриванской . . .	4,094	лошади
Шемахинской и Дербентской	2,889	»
Ставропольской	9,967	»
Въ.Землѣ Войска Черноморскаго.	1,543	»

Д) Число почтовыхъ чиновниковъ и служителей.

По вѣдомству губернскихъ конторъ.	Чиновники и канцелярскихъ служителей.	Станционныхъ смотрителей.	Почталоновъ.
Тифлисской	41	49	78
Шемахинской	24	26	41

Ставропольской	30	28	48
Екатеринодарской	17	8	32

Е) Состояніе отчетности и отправленіе почтовой службы.

Въ движеніи отчетности по Тифлисской и Екатеринодарской почтовымъ конторамъ происходитъ иногда медленность отъ тѣхъ самыхъ причинъ, какія объяснены въ отчетности, доставленной за 1852 годъ. По Ставропольской-же и Шемахинской конторѣ отчетность доставляется всегда своевременно. Почтовые чиновники болѣею частью отправляли свои обязанности удовлетворительно, кромѣ управлявшаго Ардонскимъ почтовымъ отдѣленіемъ Владикавказскаго округа, тит. с. Оплачко, растратившаго казенной суммы 600 р. с.

805. *Отношеніе ген. Муравьева къ главноначальствующему надъ Почтовымъ Деп-мъ, гр. Адлербергу, отъ 21-го апрѣля 1855 года, № 304.—Гор. Кутаисъ.*

Имѣю честь сообщить в. выс-пр. для свѣдѣнія копію съ предписанія, даннаго мною отъ сего числа, № 820, вслѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія вашего, м. г., отъ 20-го января сего года, № 96, управлявшему Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ о порядкѣ вознагражденія корреспондентовъ взаимнѣ суммъ, подвергающихся утратамъ.

Предписаніе ген. Муравьева управляющему Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 21-го апрѣля 1855 года, № 820.—Гор. Кутаисъ.

Г. главноначальствующій надъ Почтовымъ Деп-томъ сообщаетъ мнѣ: 1) при вознагражденіи корреспондентовъ въ случаѣ утратъ ихъ денегъ или вещей не всегда соблюдался въ здѣшнемъ краѣ порядокъ, указанный въ циркулярѣ по Главному Управленію почтъ 31-го мая 1852 года, № 111; 2) почтовыми здѣшними мѣстами доставляются Почтовому Деп-ту не всегда точныя и ясныя свѣдѣнія о слѣдовавшей съ разграбленною почтою корреспонденціи, такъ-что Деп-тъ ставится чрезъ это въ необходимость пріостанавливать вознагражденіе корреспондентовъ и выяснять эти свѣдѣнія справочною перепискою, продолжающеюся иногда довольно долго: по дѣламъ, напр., о разграбленіи въ августѣ 1852 года и въ іюнѣ 1853 года почтъ между Шамхорскою станціею и гор. Елисаветополемъ, онъ долженъ былъ отпошеніями отъ 21-го октября 1854 года, №№ 15054 и 15055; просить у в. пр. разъяснительныхъ свѣдѣній, которыя еще, однако-же, не получилъ; 3) изъ составленнаго симъ Деп-томъ по своему производству извлеченія о разграбленіи въ маѣ 1854 года почты между Геок-чайскою и Турьян-чайскою станціями оказалось, что, независимо отъ болѣе или менѣе сложныхъ разногласій въ сообщенныхъ ему по этому дѣлу свѣдѣніяхъ, значатся уплаченными корреспондентамъ изъ почтовыхъ доходовъ и такія суммы, которыя по составленной Шемахинскою почтовою конторою вѣдомости показаны найденными послѣ ограбленія и отправленными по принадлежности, и 4) по этому-же дѣлу производится изъ сборовъ почтовыхъ мѣстъ Закавказскаго края вознагражденіе корреспондентовъ, жительствующихъ внутри Имперіи, которымъ оное удобнѣе было производить изъ доходовъ внутреннихъ Россійскихъ почтовыхъ мѣстъ. Поэтому ген.-адъют. гр. Адлербергъ, находя невозможнымъ принимать въ основаніе такія недостоверныя свѣдѣнія при удовлетвореніи корреспондентовъ за утраченные съ почты деньги и вещи, просить меня: приказать доставить въ Почтовый Деп-тъ вѣрныя по упомянутымъ дѣламъ свѣдѣнія и, кромѣ того, какъ разрѣшеніе уплатъ по однимъ и тѣмъ-же дѣламъ внутри Россіи и въ

здѣшнемъ краѣ, независимо отъ затруднительной переписки, не представляетъ ручательства въ избѣжаніи ошибокъ, могущихъ сопровождаться ущербомъ казны, подчинить, буде это я найду возможнымъ, порядокъ вознагражденія корреспондентовъ правилу, существующему внутри Россіи,—потому именно, чтобы, согласно упомянутому циркуляру № 111, представляемы были предварительно въ Почтовый Деп-тъ свѣдѣнія и отзывы подавателей, если-же по мѣстнымъ здѣшнимъ обстоятельствамъ встрѣтятся въ подобныхъ случаяхъ надобность безъ разрѣшенія главнаго почтового начальства удовлетворять получателей, не требуя отъ подавателей надлежащихъ отзывовъ, то чтобы о каждой таковой уплатѣ сообщалось бы въ то-же время Деп-ту, съ показаніемъ—въ какой именно почтовой конторѣ выданныя изъ почтовыхъ доходовъ деньги зачислены въ недоимку.

Я нахожѣю соблюденіе сего порядка не только возможнымъ, но и необходимымъ,—иначе главному почтовому начальству нельзя будетъ слѣдить за правильнымъ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ изъ почтовой казны и безостановочно разрѣшать поступающія къ нему по этимъ предметамъ просьбы. Я признаю совершенно также удобнѣйшимъ всѣ разрѣшенія о таковыхъ вознагражденіяхъ, какъ относящихся до выдачи изъ почтовой казны, предоставлять главному почтовому начальству, потому, съ одной стороны, что почтовая казна состоитъ въ его вѣдомствѣ и, съ другой, потому что, не стѣсняясь въ сихъ случаяхъ распоряженіями другихъ властей, оно тогда свободно можетъ назначить вознагражденія изъ сборовъ тѣхъ почтовыхъ конторъ, изъ которыхъ найдетъ удобнѣе и не будетъ, изъ опасенія двойныхъ выдачъ въ ущербъ оной казны, въ необходимости длинною перепискою собирать предварительныя справки по сему. Какъ за симъ разногласіе свѣдѣній по однимъ и тѣмъ-же дѣламъ происходитъ отъ поступленія ихъ отъ разныхъ мѣстъ, то, во избѣжаніе такого разногласія, необходимо, чтобы они доставлялись въ порядкѣ подчиненности къ одному высшему и отъ него уже по надлежащей провѣркѣ представлялись главному почтовому начальству. Сверхъ всего этого, должны сохраняться во всей силѣ правила объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго. Посему я предписываю в. пр. на будущее время по дѣламъ о вознагражденіяхъ корреспондентовъ взаимно утрачиваемыхъ на почтѣ денегъ и вещей ихъ наблюдать такой порядокъ. Подвѣдомыя вамъ почтовые конторы обязаны: 1) по предмету самой утраты сообщать подробныя и точныя свѣдѣнія о всей денежной корреспонденціи, изъ коей произошла утрата въ ней и въ отдѣльности: о документахъ, при коихъ корреспонденція сія слѣдовала, въ какомъ именно она была количествѣ суммъ и вещей, откуда и куда была направлена, отъ кого и на чье имя адресована, гдѣ и когда что изъ нея не оказалось, и т. под.; 2) относительно вознагражденій—отбирать отъ подавателей отзывы, сами-ли они желаютъ получить вознагражденіе, или предоставляютъ отдать его по ихъ назначенію; 3) относительно порядка представленія свѣдѣній и отзывовъ—не направлять ихъ прямо въ Почтовый Деп-тъ, а представлять вамъ, а вы, по надлежащей повѣркѣ и пополненіи, должны ихъ представлять мнѣ, или сообщать въ мою Канцелярію для сообщенія въ Почтовый Деп-тъ, или г. главноначальствующему надъ нимъ, или для разрѣшенія на мѣстѣ, если того потребуютъ какія-либо особыя обстоятельства, но съ сообщеніемъ въ то-же время непремѣнно г. главноначальствующему надъ Почтовымъ Деп-томъ или Деп-ту. Вѣдомости утраченной корреспонденціи представлять мнѣ для сего въ 2-хъ экземплярахъ.

Свѣдѣнія по дѣламъ о разграбленіи почтъ въ августѣ 1852 года, въ іюнѣ 1853 года между Шамхорскою станціею и гор. Елисаветополемъ, потребованныя отъ васъ Почтовымъ Деп-томъ отношеніями отъ 21-го октября 1854 года, за №№ 15054 и 15055, и также объясненія показанныхъ въ прилагаемомъ при семъ въ копіи извлеченіи разнорѣчій по дѣлу о разграбленіи почты въ маѣ 1854 года между Геок-чайскою и Турьян-чайскою станціями вы представите Деп-ту немедленно, сообщивъ копіи съ сихъ свѣдѣній и объясненій также въ мою Канцелярію.

806. *Репортъ члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, управляющаго Почтовымъ Округомъ, д. с. с. Коцебу, ген. Муравьеву, отъ 13-го мая 1855 года, № 23.*

Въ исполненіе словеснаго приказанія в. выс-пр., честь имѣю представить записку о почтовыхъ станціяхъ въ Закавказскомъ краѣ, съ предположеніями о приведеніи ихъ въ лучшее состояніе.

Записка о содержаніи почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ, составленная д. с. с. Коцебу въ маѣ 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Управленіе почтовыми станціями въ Закавказскомъ краѣ возложено на земскую полицію. Дѣйствія по этому предмету управляющаго Почтовымъ Округомъ ограничиваются отношеніями къ губернаторамъ о неисправностяхъ на станціяхъ, замѣченныхъ при развѣздахъ, или инымъ путемъ до свѣдѣнія его дошедшихъ.

Содержаніе станцій отдается съ торговою тому лицу, которое испрашиваетъ наименьшую цѣну. Къ торгамъ допускаются люди всѣхъ сословій, съ залогами, обеспечивающими содержаніе станцій въ теченіе одной трети года, или, если они принадлежатъ къ сословію поселянъ, съ поручительными записками своихъ обществъ. На торги не имѣютъ вліянія ни различныя степени довѣрія къ торгующимся, ни большая или меньшая значительность капиталовъ ихъ. Нерѣдко бываетъ, что содержаніе станцій остается за лицами, средства коихъ ограничиваются казенною задаточною суммою. Бываетъ также, что станціи утверждаются за человекомъ, уже извѣстнымъ правительству по неисправности своей въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, правительство предпочтительно отдавало содержаніе станцій цѣлыми трактами, такъ-что за однимъ лицомъ оставалось по 5-ти, 8-ми и болѣе станцій.

Вслѣдствіе такихъ распоряженій, самое первоначальное устройство станцій не соответствовало требованіямъ правительства.

Нѣкоторые лица, принимавшія на себя содержаніе цѣлаго тракта, передавали оное по частямъ другимъ содержателямъ, оставляя въ свою пользу часть подрядной суммы, новые-же почт-содержатели, получая только ограниченную плату, становились несостоятельными при первой неудачѣ, для исправленія которой требовался запасный капиталъ, какъ, напр., при дурномъ урожаѣ, падежѣ лошадей, и т. под.

Другіе почт-содержатели требовали съ самаго начала дозволенной законами выдачи третней подрядной суммы, но не расходовали ее на устройство станцій, а считали ее обеспеченнымъ барышемъ отъ своей почтовой спекуляціи, станціи-же содержались остатками подрядной суммы, нерѣдко при помощи земской полиціи, но всегда очень плохо.

Контрактами, заключенными съ почт-содержателями, дозволялись нѣкоторыя мѣры строгости въ случаѣ неисправнаго содержанія станцій. Но правительство, изъ опасенія большаго зла, въ Тифлисской губерніи предпочитало мѣры снисходительныя. Къ этимъ мѣрамъ преимущественно принадлежали: ежегодное возобновленіе выдачи впередъ третней подрядной суммы; разсрочка уплаты этой суммы на три года и отпускъ сполна подрядной суммы при неимѣніи комплекта лошадей на станціяхъ. Это послѣднее снисхожденіе простиралось до такой степени, что нѣкоторые почт-содержатели получали полную подрядную сумму за половинный комплектъ лошадей; другими словами, они получали двойную цѣну противъ цѣны, испрошенныхъ на торгахъ.

Вредныя послѣдствія этой системы обнаружались вскорѣ. Число охотниковъ на содержаніе почтовыхъ станцій возросло, а запрашиваемыя ими цѣны слишкомъ понизились. По полученіи-же задатковъ значительная часть почт-содержателей предоставляла дальнѣйшія распоряженія по управленію станціями заботливости земской полиціи. Почты въ теченіи продолжительнаго времени изъ Тифлиса отправлялись на быкахъ, за неимѣніемъ лошадей. Провѣздъ на почтовыхъ лошадяхъ мѣстами почти былъ невозможенъ, и

я помню случай, что проезжающий должен был отправиться пешком из Гаргарети в Гори, проживши на станции несколько суток и не получивши обывательской подводы по случаю рабочего времени.

Съ начала настоящего года станции, въ сравненіи съ прежнимъ положеніемъ ихъ, стали поправляться, но, конечно, еще очень далеки отъ совершенства.

Въ теченіи текущаго трех-лѣтія содержанія станцій, къ исправленію ихъ нельзя допустить никакихъ мѣръ, кромѣ тѣхъ, которыя значатся въ контрактахъ, заключенныхъ съ почт-содержателями. Всякое распоряженіе, выходящее изъ этого круга, было-бы незаконно.

Въ 7-мъ пунктѣ контракта сказано: «въ Закавказскомъ краѣ почтовые станціи состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, а потому, въ случаѣ замѣченныхъ ими на станціяхъ недостатковъ, и если лошади на станціяхъ окажутся негодными къ почтовой гоньбѣ, почт-содержатели или ихъ повѣренныя обязаны въ теченіи 15-ти дней таковыя исправить, въ чемъ отбирается отъ нихъ, а въ случаѣ отсутствія ихъ со станцій, отъ старостъ—подписка; если-же они въ теченіи назначеннаго имъ срока недостатка не пополняютъ, или безпорядка не исправятъ и не замѣнятъ негодныхъ способными къ почтовой службѣ лошадьми, то уѣздный начальникъ относится въ уѣздное казначейство объ удержаніи и выдачѣ ему изъ слѣдуемой почт-содержателю суммы такой части, какая по соображенію его необходима для исправленія, къ чему и приступаетъ немедленно въ присутствіи почт-содержателя или его повѣреннаго, если они явятся ко времени исправленія станцій; въ противномъ случаѣ, полицейское управленіе въ уѣздѣ исправляетъ само, не стѣсняясь невякою контрагента или довѣреннаго отъ него лица; при многосложности-же поврежденій и такихъ недостаткахъ, кои могли-бы служить препятствіемъ къ правильному отбыванію почтовой ѣзды, тогда уѣздный начальникъ, не дожидаясь истеченія назначеннаго имъ срока, приступаетъ къ исправленію немедленно. А если отпущенныхъ денегъ (конечно, за заслуженное уже время) окажется для того недостаточнымъ, то въ такомъ разѣ уѣздному начальнику предоставляется право требовать деньги за одинъ мѣсяцъ впередъ на счетъ имѣющагося на станціи имущества почт-содержателя и принятаго отъ него залога, на счетъ коихъ передается даже станція другому лицу въ случаѣ большихъ безпорядковъ и частыхъ неисправностей какого-либо содержателя, по вызовѣ желающихъ взять станцію въ содержаніе, производя до того времени расходъ по оному изъ тѣхъ-же источниковъ, т. е. на счетъ залога и станціоннаго имущества. Если за сію станцію выпрошена будетъ высшая цѣна, то все, что сверхъ контрактной съ почт-содержателемъ платы набавлено будетъ, имѣетъ быть взыскано съ имѣнія и залога его, какъ не устоявшаго на своемъ обязательствѣ, а въ случаѣ уменьшенія цѣны остатокъ обращается въ пользу земскаго сбора».

Мнѣ кажется, что строгій и бдительный надзоръ земской полиціи за исполненіемъ этого пункта контракта можетъ достаточно обезпечить исправное содержаніе станцій.

Сверхъ того, по моему мнѣнію, полезно будетъ удерживать съ почт-содержателей сумму за недостающее число лошадей. Полагаютъ, что почт-содержатели имѣютъ право на полученіе условленной платы и за недостающихъ лошадей, если только онѣ замѣнены другими въ теченіи 15-ти дней. Съ этимъ я согласиться не могу; срокъ предоставляется для исправленія недостатковъ, и по пропусченіи срока принимаютъ мѣры болѣе строгія; плата-же производится, на основаніи контракта, за каждую тройку въ опредѣленномъ количествѣ; слѣдовательно, за троекъ, не имѣющихся на лицо, плата не должна производиться, и этотъ расчетъ не относится до срока, назначеннаго для исправленія.

Контрактомъ постановлено, какъ видно изъ вышеписаннаго, что содержаніе станцій, въ случаѣ частыхъ неисправностей почт-содержателя, можетъ передаваться на счетъ его имѣнія и залога другому лицу. Эта мѣра, служащая къ раззоренію почт-содержате-

ля, конечно, должна быть принята только въ крайности. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ уклоняться отъ этой крайности въ видахъ одного лишь снисхожденія къ почт-содержателю. Если земская полиція не будетъ искать маловажнаго предлога къ притѣсненію почт-содержателя и равномерно не откажется, въ случаѣ неисправности его, отъ мѣръ, хотя для него и раззорительныхъ, то подобное строгое безпристрастіе послужитъ непремѣнно къ тому, что каждый почт-содержатель въ точности будетъ знать, чего отъ него требуетъ правительство.

Наконецъ, я полагаю, что для исправленія въ текущемъ трех-лѣтіи станцій почтовое вѣдомство обязано содѣйствовать своими средствами земской полиціи. Содѣйствіе это могло-бы состоять въ прикомандированіи, въ случаѣ требованія, почтовыхъ чиновниковъ, или даже станціонныхъ смотрителей, расторопныхъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ. Въ убѣжденіи пользы отъ подобной мѣры я въ послѣднее время командировалъ двухъ почтовыхъ чиновниковъ: одного—въ распоряженіе Кутаисскаго губернатора, а другого—къ Тифлискому губернатору.

Въ настоящее время правительство, по моему мнѣнію, должно ограничиться вышеизложенными распоряженіями изъ уваженія къ ненарушимости всякаго контракта.

Переходя къ исправному содержанію станцій на будущее время, я нахожу, что Высочайше одобренное мнѣніе главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-мъ, изложенное въ отношеніи къ бывшему намѣстнику Кавказскому отъ 4-го марта 1848 года, должно служить основаніемъ всѣхъ измѣненій въ настоящемъ порядкѣ отдачи станцій въ подрядное содержаніе. Гр. Адлербергъ полагалъ, что учрежденіе такъ-называемыхъ вольныхъ почтъ, содержащихся на однихъ возвышенные прогоны, безъ приплаты отъ земства, есть лучший и правильнѣйшій способъ содержанія почтовой гоньбы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтилъ, что этотъ способъ не можетъ въ скоромъ времени развиваться значительно и, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть введенъ повсемѣстно.

Затѣмъ предположенія гр. Адлерберга состоятъ въ отдачѣ станцій на продолжительные сроки и въ отмѣнѣ торговъ.

Всякое предпріятіе, сопряженное съ значительными первоначальными пожертвованіями и рисками, только тогда представляетъ само въ себѣ ручательство въ успѣхѣ, когда оно основано на расчетѣ болѣе долгаго времени, позволяющаго замѣнить невыгоды одного періода выгодами другого. На этомъ основаніи, срокъ отдачи станцій въ содержаніе предполагается не 3-х-лѣтній, а 12-ти-лѣтній, потому преимущественно, что опытомъ доказано, что средняя сложная цѣна фуража въ этотъ періодъ почти вовсе не измѣняется.

Результатъ отдачи въ содержаніе станцій съ торговъ не соответствовалъ ни потребностямъ правильнаго и быстрого сообщенія, ни огромной суммѣ земскаго сбора, на то употребляемой. Посему гр. Адлербергъ полагалъ: предоставить правительству самому избирать, безъ торговъ, благонадежныхъ почт-содержателей и назначать цѣны на содержаніе станцій.

Намѣстникъ Кавказскій отвергъ эти предположенія и сообщилъ о томъ гр. Адлербергу отношеніемъ отъ 22-го апрѣля 1848 года, № 554.

Нельзя не сознаться, что распространеніе на Закавказскій край новой системы отдачи въ подрядное содержаніе станцій встрѣтило-бы здѣсь значительныя затрудненія, преимущественно при оцѣнкѣ станцій и выборѣ почт-содержателей. Но при всемъ томъ, предположенія гр. Адлерберга, по мнѣнію моему, могли-бы быть полезны и здѣсь, если въ нихъ допущены будутъ нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтственныя промышленному развитію Закавказскаго края.

Не осмѣливаюсь входить подробнѣе въ дѣло, уже рѣшенное намѣстникомъ Кавказскимъ. Но, даже при оставленіи въ своей силѣ торговъ на отдачу въ подрядное содержаніе станцій, я полагалъ-бы постановить различіе между торгующимися: между Русскимъ поселяниномъ, знающимъ свое дѣло, и Армяниномъ-лавочникомъ, не знающимъ онаго; между капиталистомъ, который безъ

особаго отягощенія переносить годину несчастія, и бѣднякомъ, который при первомъ неурожаѣ объявить себя несостоятельнымъ; между человекомъ, бывшимъ до того исправнымъ во всѣхъ своихъ обязательствахъ съ казною, и человекомъ, уже извѣстнымъ по не исправному содержанію станцій. Предъ закономъ всѣ эти лица пользуются равными правами, если исправны ихъ залоги, равняющіеся одной только трети годовой подрядной суммы.

Къ сѣверу отъ Кавказа по всей Имперіи завѣдываніе станціями возложено на почтовое вѣдомство. Но изъ сего не слѣдуетъ заключить, что распространеніе этого правила на Закавказскій край повело-бы къ усовершенствованію станцій. Земская полиція, безспорно, имѣетъ болѣе средствъ къ неослабному надзору за исправностью станцій, чѣмъ почтовое вѣдомство съ своимъ ограниченнымъ штатомъ. Притомъ долготѣнимъ опытомъ дознано, что станціи въ Закавказскомъ краѣ при завѣдываніи земской полиціи содержались въ исправности, за исключеніемъ одной только Тифлисской губерніи. Въ Шемахинской губерніи положеніе ихъ можетъ служить образцомъ и для внутреннихъ губерній Россіи. Въ Дербентской губерніи почтовая гоньба удовлетворительна. Въ Эриванской губерніи станціи пришли въ упадокъ въ недавнее время, частью отъ усиленнаго разгона съ начала войны, частью-же отъ чрезмѣрнаго пониженія цѣнъ на содержаніе ихъ. Наконецъ, въ Кутаисской губерніи земская полиція прилежно наблюдаетъ за станціями, положеніе коихъ въ сухое время года удовлетворительно; во время-же дождей и разливовъ содержаніе въ этой губерніи станцій, за неимѣніемъ хорошихъ дорогъ, сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями, вовлекающими почт-содержателей ежегодно въ значительные убытки.

Резолюція ген. Муравьева отъ 25-го мая 1855 года.—Александрополь.

Разсмотрѣвъ представленную мнѣ управляющимъ почтовою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, въслѣдствіе словеснаго моего приказанія, при донесеніи отъ 13-го мая, № 23, записку о состояніи почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ, я нахожу:

Нѣкоторыя причины неисправнаго оныхъ состоянія, въ особенности въ Тифлисской губерніи, какъ-то: допущеніе къ торгамъ на содержаніе станцій всѣхъ безъ исключенія лицъ, представляющихъ залоги на одну только третью часть годовой подрядной суммы, не взирая на степень довѣрія, котораго лица сіи заслуживаютъ, и даже на то, что они оказались уже неисправными въ предыдущіе годы, отдача станцій на трех-лѣтній только срокъ, недостаточно обезпечивающій интересы подрядчика въ отношеніи неблагопріятныхъ случаевъ, могущихъ встрѣчаться въ тотъ періодъ, и дѣлаемые содержателями при самомъ заключеніи контрактовъ пособія, въслѣдствіе чего содержаніемъ станцій занимаются люди, не имѣющіе вовсе своего капитала,—не могутъ подлежать измѣненію въ настоящее время, такъ-какъ контракты на содержаніе станцій въ нынѣшнее трех-лѣтіе съ 1855 года почти повсемѣстно уже заключены.

Другія-же причины, препятствующія не менѣе вышеизложенныхъ приведенію станцій въ должный порядокъ, заключаются въ неумѣстной снисходительности, оказываемой почт-содержателямъ. Къ мѣрамъ сего рода принадлежатъ: ежегодное возобновленіе выдачи впередъ третней подрядной суммы, разсрочка уплаты оной на три года и отпускъ сплона подрядной суммы, несмотря на то, что комплекта лошадей не имѣется на станціяхъ.

Послѣднее снисхожденіе было оказываемо по неправильному толкованію 7-го пункта заключенныхъ съ почт-содержателями контрактовъ о срокахъ, назначаемыхъ для приведенія въ исправность находимыхъ на станціяхъ недостатковъ. Полагали, что почт-содержатели имѣютъ право на полученіе условленной платы и за недостающихъ лошадей, если только онѣ замѣнены другими въ теченіи 15-ти дней.

Этотъ взглядъ на означенное условіе контракта не соотвѣтствуетъ прямому смыслу оного и существу дѣла, ибо сроки предоставляются почт-содержателямъ для исправленія недостатковъ и по пропущеніи срока принимаются мѣры болѣе строгія, плата-же за лошадей, независимо отъ сего, должна производиться за одно только наличное оныхъ число.

Затѣмъ, при строгомъ и безпристрастномъ исполненіи нынѣ дѣйствующихъ контрактовъ, губерскія и мѣстныя полицейскія начальства имѣютъ достаточныя средства для наблюденія за содержаніемъ станцій въ должной исправности, что лежитъ на прямой ихъ обязанности и отвѣтственности.

А потому, сообщивъ о прописанномъ губернаторамъ Закавказскаго края, вѣннѣ имъ въ обязанность имѣть неослабный надзоръ за устройствомъ и содержаніемъ станцій въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ должны быть по смыслу контрактовъ, взыскивая безъ всякаго снисхожденія съ виновныхъ въ допущеніи какихъ-либо неисправностей,—подрядчики-ли они, или чиновники земской полиціи.

Что-же относится до приведенія сей части на будущее время въ должное

устройство, то предписать губернаторамъ, чтобы они, сообразивъ предметъ сей съ существующими узаконеніями, съ распоряженіями главнаго почтового начальства и, наконецъ, съ мѣстными средствами губерній, представили предположенія свои по сему дѣлу на разсмотрѣніе высшаго начальства до истеченія нынѣ дѣйствующихъ контрактныхъ сроковъ.

Д. с. с. Коцебу, увѣдомивъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по представленной имъ запискѣ, просить содѣйствовать своими средствами земской полиціи прикомандированіемъ къ ней, въ случаѣ нужды, почтовыхъ чиновниковъ и даже станціонныхъ смотрителей, расторопныхъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Объ успѣхѣ-же приведенія станцій въ порядокъ истребовать доставленія срочныхъ донесеній, которыя сообщать мнѣ.

807. *Репортъ члена Совѣта, управляющаго Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, д. с. с. Коцебу, ген. Муравьеву, отъ 25-го мая 1855 года, № 380.—Гор. Тифлисъ.*

Объясненный въ предписаніи в. выс.-пр. отъ 21-го апрѣля, № 820 *), порядокъ по дѣламъ о вознагражденіяхъ корреспондентовъ, взаимнѣ утрачиваемыхъ на почтѣ денегъ и вещей ихъ, я принялъ къ надлежащему исполненію. Собраніе-же по дѣламъ такого рода подробныхъ и точныхъ свѣдѣній, согласно указанному порядку, отобраніе отъ подавателей надлежащихъ отзывовъ и доставленіе затѣмъ всѣхъ означенныхъ свѣдѣній и отзывовъ ко мнѣ для представленія в. выс.-пр. или въ Канцелярію вашу, я возложилъ, вмѣстѣ съ симъ, на подвѣдомственные мнѣ губернскія почтовые конторы.

Имѣя честь донести объ этомъ в. выс.-пр., почтительноѣе докладываю, что предписанный порядокъ соблюдался и понынѣ во всѣхъ почти отношеніяхъ, лишь съ болѣе строгимъ соблюденіемъ правъ, намѣстнику Кавказскому предоставленныхъ.

808. *Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 15-го іюля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.*

По запискѣ управляющаго Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ о состояніи почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ, в. выс.-пр. 25-го мая, между-прочимъ, изволили приказать: мнѣнѣ д. с. с. Коцебу, изложенное въ той запискѣ, сообщить губернаторамъ, вѣннѣ имъ въ обязанность имѣть неослабный надзоръ за содержаніемъ и устройствомъ станцій въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ должны быть по смыслу контрактовъ, взыскивая безъ всякаго снисхожденія съ виновныхъ въ допущеніи какихъ-либо неисправностей,—подрядчики-ли они, или чиновники земской полиціи.

Объ исполненіи сего я предписалъ военнымъ губернаторамъ 8-го іюня, съ тѣмъ, чтобы они объ успѣхѣ приведенія станцій въ порядокъ доносили-бы мнѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли, по неполученію-же отъ нихъ таковыхъ донесеній подтверждено 6-го сего іюля.

Нынѣ и. д. Тифлисскаго военнаго губернатора отъ 8-го іюля доносить, что за устраненіемъ неисправнаго почт-содержателя, кн. Мухранскаго, содержавшіяся имъ станціи по Военно-Грузинскому тракту приняты въ казенное управленіе и къ исправленію ихъ приступили уже Тифлискій уѣздный начальникъ и чиновникъ почтоваго вѣдомства Рябчинскій, а Кодинская и Муганлинская станціи, съ разрѣшеннымъ между ними полу-постомъ, устраиваются теперь новымъ почт-содержателемъ Лазаревымъ, такъ равно и для исправленія станцій по Елисаветопольскому тракту высланъ Елисаветопольскимъ уѣзднымъ начальникомъ почт-содержатель Арамовъ, съ отпущенною ему для того подрядною суммою за одинъ мѣсяцъ, за скорѣйшимъ исполненіемъ чего ротм. Тарновскій самъ имѣетъ строгое наблюденіе; станціи-же по трактамъ отъ Тифлиса на Закаталы и Ахалцихъ, какъ видно изъ послѣдне-полученныхъ свѣдѣній, находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

О чемъ имѣю честь довести до свѣдѣнія в. выс.-пр.

*) Докум. № 805, стр. 780.

Резолюція ген. Муравьева отъ 4-го августа 1855 года.—Лагерь при Чиватлигазъ.

Усматривая изъ сего доклада, что и. д. Тифлисскаго военнаго губернатора до представленія требуемыхъ отъ него свѣдѣній дождался повторительнаго предписанія, я желаю знать, кто виновенъ въ этомъ замедленіи, и какое кн. Василій Осиповичъ полагаетъ сдѣлать съ него взысканіе. Подобная неисполнительность бываетъ причиною и самой неисправности почтъ.

Изъ доклада сего видно далѣе, что губернаторамъ предписаны къ исполненію различныя мѣры,—но мнѣ нужно знать, дѣйствительно-ли станціи исправлены. Это необходимо провѣрить тщательно, не ограничиваясь одною перепискою.

809. Тоже, отъ 25-го декабря 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

В. выс-пр., рассмотрѣвъ докладъ мой отъ 21-го октября *), о состояніи станцій по Закавказскому краю, изволите находить по Тифлисской губерніи: 1) неравное состояніе исправности почтовыхъ станцій по одному тракту—не доказываетъ-ли явно, что сіе произошло отъ небреженія, или недосмотра; 2) если въ безпорядкѣ семъ виновно мѣстное начальство, т. е. губернаторъ, или и. д. его, то предоставляется мнѣ опредѣлить степень виновности сей, вызвавшей столь частыя повторенія отъ главнаго начальства и вынудившей подобную инспекцію, прежде которой губернское начальство какъ будто и не заботилось объ исправности сего важнаго предмета; 3) посему—на чей счетъ отнести расходы по поѣздкамъ полк. гр. Галатери **), и 4) не удобнѣе-ли пригласить для содержанія станцій на будущее время молаканъ или духоборцевъ.

Въ исполненіе сего имѣю честь почтительнѣйше доложить в. выс-пр., что виновнымъ въ неисправномъ состояніи станцій Тифлисской губерніи я нахожу Тифлисскаго вице-губернатора, полк. Коллюбакина, управлявшаго, за отсутствіемъ военнаго губернатора, губернію, такъ-какъ онъ обязанъ былъ, не ограничиваясь одною перепискою съ уѣздными начальниками, принять своевременно болѣе дѣятельныя мѣры, чтобы станціи по губерніи были въ должной исправности; не менѣе того виновны въ этомъ дѣлѣ, по мнѣнію моему, и уѣздные начальники, которые, имѣя право, въ случаѣ неисправности станцій, исправлять ихъ на счетъ почт-содержателей, на основаніи заключеннаго съ ними контракта, допустили неисправности. А потому я полагаю—бы полк. Коллюбакину—безпорядки, существовавшіе на станціяхъ, поставить на строгое замѣчаніе, а уѣзднымъ начальникамъ: Тифлискому, Горійскому, Сигнахскому, Елисаветопольскому и начальнику горскихъ народовъ сдѣлать строгій выговоръ, съ предвареніемъ ихъ, что будутъ подвергнуты взысканію по всей строгости законовъ, если и за симъ будетъ замѣчено съ ихъ стороны какое-либо послабленіе къ почт-содержателямъ; прогонныя-же деньги, выданныя изъ казны гр. Галатери, въ количествѣ 175 р. 68 к. с., слѣдуетъ принять на счетъ суммъ земства по той необходимости, что денежное взысканіе не можетъ быть наложено безъ судебного опредѣленія.

Такое мнѣніе мое представляя на благоусмотрѣніе в. выс-пр., почтительнѣйше докладываю, что о приглашеніи на будущее время къ содержанію станцій молаканъ и духоборцевъ будетъ дано отъ меня надлежащее предписаніе Тифлискому военному губернатору.

810. Предписаніе ген. Муравьева Тифлискому военному губернатору, отъ 8-го февраля 1856 года, № 528.—Гор. Тифлисъ.

Съ самаго прибытія моего въ Закавказскій край я обратилъ вниманіе на состояніе почтовыхъ станцій, которыя, въ особенности по Тифлисской губерніи, находились въ весьма неудовлетворитель-

*) Докладъ этотъ подробно указываетъ на положеніе всѣхъ почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ и перечисляетъ принятыя къ ихъ исправленію мѣры. Особенно плохими найдены почтовые станціи въ Тифлисской губерніи.

**) Посылался для обрѣзизованія станцій.

номъ положеніи. Указавъ неоднократно лично и черезъ ген.-л. кн. Бебутова управлявшему губернію, за отсутствіемъ губернатора, вице-губернатору полк. Коллюбакину, на неисправность станцій, я требовалъ исправленія недостатковъ, и видя, что принятыя къ тому мѣры не оказываются достаточными, ограничиваясь болѣею частью одною перепискою, кн. Бебутовъ вынужденъ былъ командировать отъ себя особаго чиновника для обрѣзизованія станцій и открытія всѣхъ неисправностей и недостатковъ.

Въ одномъ изъ объясненій своихъ по сему предмету, полк. Коллюбакинъ, отъ 22-го октября прошлаго года, № 1374, представилъ, между-прочимъ, что встрѣчающіеся на станціяхъ Тифлисской губерніи недостатки происходятъ не отъ нераспорядительности или упущеній мѣстной полицейской власти, а отъ неисправности почт-содержателей, изъ которыхъ въ 1855 году трое уже устранены отъ содержанія станцій, а четвертому на исправленіе замѣченныхъ неисправностей данъ установленный контрактомъ срокъ. Если-же бываютъ неисправности на станціяхъ во время состоянія ихъ въ казенномъ управленіи, то это встрѣчается при самомъ отобраніи ихъ въ казну, когда исправить ихъ въ короткое время мѣстное начальство не имѣетъ никакой возможности, отчасти отъ замедленія отпуска изъ уѣздныхъ казначействъ суммъ, а главное—отъ многосложныхъ обязанностей полицейскаго начальства, не имѣющаго возможности обратиться исключительно къ одному предмету, и отъ тѣхъ затрудненій, съ какими вообще сопряжено здѣсь пріобрѣтеніе лошадей и другихъ станціонныхъ принадлежностей.

Не отвергая, что на неудовлетворительное состояніе сообщеній въ Тифлисской губерніи существуютъ причины, устраненіе коихъ не вполнѣ зависитъ отъ одного только мѣстнаго полицейскаго начальства, я, тѣмъ не менѣе, нахожу оное виновнымъ въ несвоевременномъ принятіи тѣхъ мѣръ, которыя зависѣли какъ отъ и. д. губернатора, такъ и отъ уѣздныхъ начальниковъ, коимъ вѣрно ближайшее наблюденіе за станціями. Полк. Коллюбакинъ не только самъ лично не удостовѣрился въ состояніи ихъ во время управленія имъ губернію, но и не распорядился въ свое время обрѣзизованіемъ станцій, вынудивъ главное начальство пріобрѣтнуть отъ себя къ этому средству, а уѣздные начальники, имѣющіе по контракту право и обязанные, въ случаѣ неисправности станцій, исправлять ихъ на счетъ почт-содержателей, допускали неисправности, принявъ мѣры только послѣ неоднократныхъ побужденій. Притомъ самый отзывъ полк. Коллюбакина, за № 1374, имѣющій цѣлью оправданіе дѣйствій земской полиціи по настоящему предмету, нахожу неумѣстнымъ; ибо онъ не долженъ былъ выражаться, что полицейское начальство по многосложнымъ обязанностямъ своимъ не имѣетъ возможности обратиться исключительно къ одному предмету, какъ потому, что подобнаго исключительнаго занятія и не требуется, такъ и по той причинѣ, что почтовая гоньба составляетъ предметъ слишкомъ важный, чтобы можно было оставить его безъ вниманія. Въмѣсто возраженій, полк. Коллюбакину слѣдовало обратиться къ должному устройству этой части, независимо отъ другихъ предметовъ управленія, въ которыхъ встрѣчается неисправность.

А потому предписываю в. пр. такое бездѣйствіе и оправданіе въ ономъ поставить полк. Коллюбакину на строгое замѣчаніе, а уѣзднымъ начальникамъ: Тифлискому, Горійскому, Сигнахскому, Елисаветопольскому и начальнику горскихъ народовъ объявить строгій выговоръ, съ предвареніемъ, что будутъ подвергнуты взысканію по всей строгости законовъ, если и за симъ замѣчено будетъ съ ихъ стороны какое-либо послабленіе къ почт-содержателямъ.

Обращаясь затѣмъ къ порядку веденія книгъ, имѣющихся на станціяхъ для записыванія жалобъ проѣзжающихъ, я, приказавъ повѣрить таковыя книги и по тракту отъ Александрополя до Тифлиса, удостовѣрился, что порядокъ, предписанный къ руководству въ семъ отношеніи предмѣстникомъ моимъ, отъ 19-го января 1849 года, не наблюдается въ точности и что жалобы проѣзжающихъ не разбираются мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ, какъ это установлено означеннымъ предписаніемъ. А потому прошу в. пр., об-

ративъ на предметъ сей особое вниманіе ваше, принять мѣры, дабы на будущее время установленный въ отношеніи веденія жалобныхъ книгъ на станціяхъ порядокъ былъ соблюдаемъ въ точности. Причемъ присовокупляю, что я вмѣстѣ съ симъ предписалъ управляющему почтовою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ о соблюденіи вышеозначеннаго порядка и со стороны станціонныхъ смотрителей.

811. Записка о состояніи почтовой части въ 1855 году, представленная управляющимъ Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, д. с. с. Коцебу, ген. Муравьеву 12-го марта 1856 года.

Поступившіе изъ губернскихъ почтовыхъ конторъ годовые отчеты представляютъ слѣдующіе выводы:

А) Полный почтовый сборъ 1855 года, считая: вѣсовыхъ, страховыхъ, портовыхъ, прогонныхъ и за росписки, составляетъ по вѣдомству губернскихъ конторъ:

1) *Тифлисской*—133,127 р. 25³/₄ к. Изъ этой суммы употреблено: на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 58,742 р. 81¹/₄ к., за возку почтъ и эстафетъ 26,175 р. 86 к.,—всего 84,918 р. 67¹/₄ к. Затѣмъ остается чистаго почтоваго дохода 48,208 р. 58¹/₂ к. Въ общей сложности доходъ отчетнаго года увеличился противъ предшествовавшаго на 20,020 р. 12¹/₂ к.

2) *Шемахинской*—39,740 р. 16¹/₂ к. Изъ этой суммы употреблено: на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 30,483 р. 98 к., за возку почтъ и эстафетъ 8,515 р. 60 к.,—всего 38,999 р. 58 к. Въ общей сложности доходъ отчетнаго года увеличился противъ предшествовавшаго на 2,909 р. 47³/₄ к.

3) *Ставропольской*—63,496 р. 47¹/₂ к. Изъ этой суммы употреблено: на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 21,243 р. 7¹/₄ к., заплачено за возку почтъ и эстафетъ 27,202 р. 12 к., всего 48,445 р. 19¹/₄ к. Затѣмъ остается чистаго дохода 15,051 р. 28¹/₄ к. Въ общей сложности доходъ отчетнаго года увеличился противъ предшествовавшаго на 3,106 р. 65¹/₂ к.

4) *Екатеринодарской*—16,145 р. 99¹/₄ к. Изъ этой суммы употреблено: на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 10,216 р. 63 к., за возку почтъ и эстафетъ 5,943 р. 31¹/₂ к.,—всего 16,159 р. 94¹/₂ к. Доходъ отчетнаго года уменьшился противъ предшествовавшаго на 664 р. 21¹/₄ к.

Количество отправленій и полученій въ 1855 году было слѣдующее:

По губернскимъ почтовымъ конторамъ:	П и с ь м ь.			Посы- локъ.	Капиталовъ.	
	Про- стыхъ.	Денеж- ныхъ.	Забав- ныхъ.		РУБ.	КОП.
<i>Тифлисской:</i>						
Частныхъ	197,928	24,572	9,349	6,056	11,212,533	13
Казенныхъ	385,988	15,728	2,517	13,690	9,566,523	33 ³ / ₄
<i>Шемахинской:</i>						
Частныхъ	59,593	8,917	4,214	1,855	2,089,409	43 ³ / ₄
Казенныхъ	98,825	5,258	1,214	3,771	1,058,323	13 ³ / ₄
<i>Ставропольской:</i>						
Частныхъ	133,101	26,489	10,134	2,360	4,463,469	72 ³ / ₄
Казенныхъ	265,517	9,895	1,915	7,753	3,356,046	34 ³ / ₄
<i>Екатеринодарской.</i>						
Частныхъ	40,635	10,284	6,645	422	873,396	64 ¹ / ₄
Казенныхъ	84,136	7,314	3,812	2,280	301,219	29 ¹ / ₂
Количество полученій.						
<i>Тифлисской:</i>						
Частныхъ	263,549	41,288	12,213	11,656	6,059,016	51 ¹ / ₄
Казенныхъ	695,263	19,504	4,308	13,809	8,932,307	9
<i>Шемахинской:</i>						
Частныхъ	49,114	12,541	4,117	3,544	3,046,693	81 ¹ / ₄
Казенныхъ	97,419	5,867	1,661	4,079	1,865,089	19 ¹ / ₂

<i>Ставропольской:</i>						
Частныхъ	126,533	40,652	11,715	6,939	1,849,292	74
Казенныхъ	438,954	13,526	2,424	8,795	3,403,734	30 ¹ / ₄
<i>Екатеринодарской:</i>						
Частныхъ	26,508	8,304	6,074	1,542	350,504	21 ¹ / ₄
Казенныхъ	75,246	3,135	789	2,816	1,048,703	63 ¹ / ₂

Б) Мѣры, принятыя въ теченіи 1855 года къ улучшенію почтовой части и благоустройству почтъ.

1) На основаніи Высочайше утвержденаго въ 16-й день марта 1855 года положенія учреждена при Тифлисской губернской почтовой конторѣ газетная экспедиція, со штатомъ двухъ сортировщиковъ.

2) Предписаніемъ, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, ген.-л. кн. Бебутова, отъ 25-го іюня 1855 года, № 1268, учреждена для быстрого сообщенія между Ставрополемъ и Екатеринодаромъ экстра-почта, съ упраздненіемъ хода между городами одной легкой почты.

3) Предписаніемъ намѣстника Кавказскаго отъ 2-го іюля 1855 года разрѣшено отправлять корреспонденцію изъ Георгіевска въ Пятигорскъ по два раза въ недѣлю.

4) Анапская и Новороссійская почтовые конторы и почтовые станціи по Черноморской береговой линіи, по военнымъ обстоятельствамъ, закрыли свои дѣйствія, чиновники-же и нижніе служители прикомандированы въ Ставропольской губернской и Екатеринодарской войсковой почтовымъ конторамъ, а Таманское почтовое отдѣленіе находится при штабѣ наказнаго атамана, ген.-адъют. Хомутова.

5) Сухум-кальское почтовое отдѣленіе, находившееся въ Гурійскомъ отрядѣ, по военнымъ обстоятельствамъ, закрыло свои дѣйствія 8-го ноября 1855 года и присоединилось къ штату Кутаисской почтовой конторы.

6) На 10-ти почтовыхъ станціяхъ по тракту на Закаталы и Нуху прибавлено по 2 тройки лошадей.

7) Между селеніями Коды и Муганлы учреждена новая станція «Полу-постигъ» на Алгетѣхъ.

В) Объ утратѣ капиталовъ.

1) Полученныя въ Тифлисской губернской конторѣ изъ Александрополя, за № 12410, на имя ген.-м. Майделя, 5,226 р. 75²/₃ к. выданы изъ конторы по фальшивой довѣренности, о чемъ производится по военному вѣдомству слѣдствіе.

2) Письмоводитель Озургетскаго почтоваго отдѣленія Герасимовъ растратилъ по Озургетскому отдѣленію и Кутаисской конторѣ денежной корреспонденціи на 1,469 р. 39¹/₂ к. Произведенное по этому предмету слѣдствіе разсматривается и въ скоромъ времени будетъ представлено на разсмотрѣніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

3) При выдачѣ въ Московскомъ почтамтѣ письма, посланнаго изъ Тифлиса отъ 19-го августа съ 22 т. р., на имя Николая Федорова, не оказалось 1,000 р. с., о чемъ производится въ Московскомъ почтамтѣ и въ здѣшней почтовой конторѣ слѣдствіе.

4) Съ почтою, слѣдовавшею изъ Ставрополя въ Тифлисъ по подорожной отъ 3-го марта 1855 года подрѣзана сума, при вскрытіи которой въ Ардонскомъ почтовомъ отдѣленіи не оказалось корреспонденціи на 592 р. с. Произведенное по этому предмету слѣдствіе передано на разсмотрѣніе военного начальства по прикосновенности къ этому дѣлу военныхъ нижнихъ чиновъ, и

5) Изъ письма, отправленнаго по эстафетѣ изъ Ставрополя въ Кизляръ по подорожной отъ 1-го ноября 1855 года, съ 6-ю т. р. с., на имя Абросима Фабрикова, похищено 2,550 руб. Произведенное по этому предмету слѣдствіе было представлено съ заключеніемъ моимъ на разсмотрѣніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, которое въ настоящемъ мѣсяцѣ возвращено для передачи куда слѣдуетъ.

Г) Движеніе почтъ и число лошадей, подъ оныя употребленныхъ.

Ходъ почтъ на Кавказѣ и за Кавказомъ не всегда соот-

вѣтствовать назначенному росписаніемъ времени; причиною этому—встрѣчаемые ими на пути слѣдованія вьюги, мятели, снѣговые завалы, въ осеннее время дурныя дороги, а весною разлитіе рѣкъ; иногда отъ неисправности почт-содержателей, въ особенности по Тифлисской губерніи; кромѣ того, отъ приостановленія хода почтъ въ почное время по случаю опасности отъ появленія на многихъ трактахъ разбойничьихъ шайкъ.

Подъ свозъ почтъ употреблено лошадей по губерніямъ:

Тифлисской, Кутаисской и Эриванской	5,554 лошади
Шемахинской и Дербентской	3,616 »
Ставропольской	13,660 »
Въ Землѣ Войска Черноморскаго	1,827 »

Д) Число чиновъ и почтовыхъ служителей.

По вѣдомству губернскихъ конторъ:	Чиновники и канцлѣр- скихъ служеб- ныхъ служителѣй.	Станціонныхъ смотрителей.	Почталоновъ.
Тифлисской	49	59	90
Шемахинской	25	31	44
Ставропольской	32	61	28
Екатеринодарской	16	8	23

Е) Состояніе отчетности и отправленіе почтовой службы.

Отчетности почтовыхъ конторъ ввѣреннаго мнѣ округа, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, доставлены за прошлый 1855 годъ прежде опредѣленнаго для этого срока. Почтовые чиновники отправляли свои обязанности весьма удовлетворительно, исключая писмоводителя Озургетскаго почтоваго отдѣленія Герасимова, растратившаго денежную корреспонденцію по ввѣренному ему отдѣленію и Кутаисской почтовой конторѣ, и Владикавказскаго почтмейстера Одолевскаго, допустившаго по ввѣренной ему конторѣ разныя упущенія и безпорядки.

812. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 23-го июня 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулевъ, въ препровожденной ко мнѣ запискѣ о состояніи станцій по тракту отъ Александрополя до Тифлиса объясняетъ, что въ поѣздѣ его изъ Тифлиса въ Александрополь, осмотрѣвъ лично всѣ почтовые станціи, по сему тракту состоящія, онъ нашелъ ихъ въ большемъ разстройствѣ, и особенно до Делижана, что, по дознанію его, произошло отъ нижеслѣдующихъ причинъ:

Почтовые станціи въ Александропольскомъ уѣздѣ отданы въ концѣ 1854 года подрядчикамъ срокомъ на три года, т. е. на 1855, 1856 и 1857 годы: Александропольская—за 295 р. за тройку въ годъ, Бекантская—за 300 р., Гамзачиманская—за 247 р., Амамлинская—за 253 р. и Кишлягская—за 239 р. Очевидно, что лица, принявшія на себя содержаніе этихъ станцій по столь умѣреннымъ цѣнамъ, не предвидѣли всѣхъ тѣхъ трудностей и лишеній, которыми при содержаніи сихъ станцій они подвергались, какъ по причинѣ текущихъ военныхъ обстоятельствъ и черезъ то чрезмѣрно усиленной гонѣбы лошадей по гористо-каменистому пути, среди продолжительныхъ распутицъ, не представляющихъ нерѣдко удобствъ въ ѣздѣ ни въ повозкѣ, ни на саняхъ, такъ и по случаю не только дороговизны, но и вовсе неимѣнія у жителей въ продажѣ сѣна и зерноваго фуража. Это самое одно изъ почт-содержателей станцій Александропольской, Бекантской и Гамзачиманской, Джелалоглинскаго жителя Егора Сагателова, вынудило отказаться отъ дальнѣйшаго содержанія станцій и передать ихъ въ казенное управленіе; тѣ-же двое почт-содержателей, которые удержали ихъ въ своемъ вѣдѣніи, не имѣя рѣшительно никакихъ средствъ къ исправ-

ному ихъ содержанію, доходятъ до критическаго положенія и въ необходимости могутъ также послѣдовать примѣру Сагателова.

Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства, хотя и надлежало, въ облегченіе таковаго затруднительнаго положенія содержателей, ходатайствовать имъ отъ казны, въ видѣ временной мѣры, нѣкоторое пособіе для возможнаго поддержанія станцій, однако-же, сего не сдѣлано и станціи, безъ сомнѣнія, по силѣ контракта, взяты въ казенное управленіе съ вызовомъ желающихъ къ принятію этихъ станцій въ новое подрядное содержаніе на счетъ залоговъ и имущества почт-содержателя. Мѣра эта, хотя законная, но представляетъ только выгоды новымъ подрядчикамъ, прежній-же, напротивъ того, подвергается конечному раззоренію по причинамъ, какъ выше сказано, совершенно не зависящимъ отъ него.

Впрочемъ, потому что на бывшихъ въ Губернскомъ Правленіи торгахъ новые почт-содержатели запрашивали за станціи весьма большую плату, а Сагателовъ, между-тѣмъ, вошелъ съ просьбою о допущеніи его по-прежнему къ содержанію сказанныхъ трехъ станцій, губернское начальство и вошло уже съ представленіемъ, объ оставленіи Сагателова почт-содержателемъ.

Вполнѣ раздѣляя предпринятую Губернскимъ Правленіемъ мѣру и ходатайство, ген. Хрулевъ находитъ, однако-же, при этомъ справедливымъ, во вниманіе ко всѣмъ вышеобъясненнымъ затруднительнымъ обстоятельствамъ, послужившимъ къ разстройству взятыхъ имъ станцій, предоставить Сагателову отъ казны необходимое вспоможеніе деньгами или фуражемъ натурою, и послѣ таковаго уже вспоможенія требовать отъ него должную исправность, распространить мѣру эту и на удержавшихся двухъ почт-содержателей: Амамлинскаго и Кишлягскаго, а чтобы затѣмъ контракты, съ ними заключаемые, выполнялись въ строгой точности, то должно имѣть за ними наблюденіе установленнымъ порядкомъ чрезъ мѣстное полицейское начальство, которое, кромѣ подчиненности губернскому своему начальству, въ военное время должно состоять въ совершенной зависимости и пребывающаго въ уѣздѣ корпуснаго начальства, а между-тѣмъ вмѣнить кому слѣдуетъ въ обязанность сдѣлать нынѣ же слѣдующія распоряженія:

1) Обратитъ особенное вниманіе на число троекъ, положенныхъ по контракту на каждой станціи, и рассчитать, сообразно-ли оно съ потребностями настоящаго военного времени.

2) Теперь-же приступить къ освидѣтельствованію станціонныхъ лошадей, упряжи, повозокъ и всего прочаго, по контракту положеннаго, съ тѣмъ, чтобы все это было доведено до надлежащаго числа, качества и исправности, на счетъ суммъ, предполагаемыхъ почт-содержателямъ въ пособіе, и чрезъ посредство особо довѣреннаго отъ корпуснаго начальства лица.

3) Требовать отъ почт-содержателей, чтобы на станціяхъ имѣлось достаточное число кузнецовъ, плотниковъ, портняговъ и прочихъ мастеровыхъ и всѣ матеріалы, для исправнаго содержанія станціонной принадлежности необходимыя.

4) Какъ главнѣйшая причина неисправнаго состоянія станцій происходитъ отъ неимѣнія въ достаточномъ количествѣ фуража, отъ чего лошади и при обыкновенной гонѣбѣ приходятъ въ совершенное истощеніе, то неупустительно требовать, чтобы почт-содержатели по числу лошадей всегда имѣли достаточный по расчету согласно условію запасъ фуража, во всякое время года на четыре мѣсяца впередъ, и

5) Допустить ѣзду по казенной надобности, безъ платежа прогоновъ, однимъ лишь чиновникамъ, которымъ таковая ѣзда контрактомъ условлена, какъ это повсюду въ краѣ допускается.

Ежели и эти мѣры окажутся недостаточными для содержанія станцій въ совершенной исправности, то, по-крайней-мѣрѣ, онѣ будутъ служить къ возможному поддержанію ихъ, а между-тѣмъ опытъ укажетъ и мѣры къ этому дополнительныя, вспоможеніе-же, сдѣланное отъ казны почт-содержателямъ, доведеннымъ обстоятельствами, отъ нихъ не зависѣвшими, до неисправнаго выполненія обязательствъ, послужитъ, кромѣ того, поощреніемъ другимъ явиться по вызову начальства на будущіе торги; причемъ ген.-л. Хрулевъ

присовокупляетъ, что если настоящимъ почт-содержателямъ будетъ оказано предполагаемое пособие, то, безъ сомнѣнія, и предбудущіе почт-содержатели, видя, что начальство справедливо входитъ въ ихъ затруднительное положеніе, будутъ болѣе умѣренны въ запрашиваемыхъ ими на торгахъ цѣнахъ, — напротивъ, безъ сего, они въ необходимости должны домогаться отъ казны самыхъ высокихъ цѣнъ, могущихъ далеко превзойти тѣ издержки, которыя необходимы были-бы теперь въ видѣ временнаго пособия.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Канцеляріи, видно:

1) По докладѣ в. выс-пр. представленія Особого о земскихъ повинностяхъ Присутствія, отъ 27-го февраля, за № 67, объ оказаніи нѣкоторымъ почт-содержателямъ денежнаго вспоможенія, вы изволили положить слѣдующую резолюцію: «Причины неисправности почт-содержателей двоякія: а) безпечность почт-содержателей, не запасавшихся фуражемъ и не заботившихся о наймѣ исправныхъ ямщиковъ, и 2) военные обстоятельства настоящаго времени, увеличившія гоньбу».

«Увеличеніе цѣнъ на фуражъ не должно быть принято во вниманіе; ибо, если-бы цѣны на фуражъ уменьшились, то почт-содержатели не предложили-бы барышей своихъ въ возвратъ казнѣ; для обезпеченія подобныхъ измѣненій, предвидимыхъ съ обѣихъ сторонъ, заключается контрактъ, который долженъ быть свято сохраненъ».

«Ущербъ, понесенный почт-содержателями отъ военныхъ обстоятельствъ, чрезъ усиленную гоньбу, подобно такимъ-же случаямъ въ другихъ обстоятельствахъ, можетъ быть принятъ правительствомъ во вниманіе».

«Полагаю, что всякое пособие, вручаемое почт-содержателямъ на исправленіе станцій, въ вознагражденіе чего-бы то ни было, не послужило-бы при ихъ безпечности къ улучшенію станцій, что должно составлять главный предметъ заботливости правительства, и потому не согласенъ прибавлять настоящимъ подрядчикамъ денегъ на содержаніе станцій и признаю полезнѣйшимъ поступить по указанному закономъ порядку; но, принимая въ уваженіе ущербъ, причиненный усиленною гоньбою по военному времени, согласенъ ассигновать изъ военныхъ суммъ потребное количество денегъ, въ пособіе неисправнымъ подрядчикамъ, для покрытія части того долга, который на нихъ падетъ по передачѣ станцій чрезъ торги другимъ подрядчикамъ, но денегъ сихъ, назначаемыхъ для погашенія собственно этихъ долговъ, подрядчикамъ въ руки не отдавать».

«Пособіе сіе распространить на тѣ только станціи, лежащія по трактамъ, ведущимъ чрезъ Тифлисъ къ Александрополь и отъ Тифлиса въ Имеретію, гдѣ не было сдѣлано съ прошедшей весны прибавки лошадей; самый-же размѣръ пособія опредѣлить въ Особомъ Присутствіи, по ближайшемъ соглашеніи съ вышеуказанною цѣлью и представить мнѣ на утвержденіе».

Объ исполненіи сего предложено Особому Присутствію 5-го марта, № 952, но исполнительнаго донесенія не получено еще.

2) По представленію Эриванскаго Губернскаго Правленія, я разрѣшилъ, отъ 21-го марта, № 1186, Особому Присутствію сдѣлать распоряженіе о допущеніи Джедал-оглинскаго жителя Егора Сагатеова къ содержанію прежде отданныхъ ему Александропольской, Бекантской и Гамзачиманской почтовыхъ станцій, на условіяхъ, въ заключенномъ съ нимъ контрактѣ обозначенныхъ.

Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, на соображеніе котораго я передавалъ записку ген.-л. Хрулева, находитъ: по 1-му пункту его записки: добавленныя по военнымъ обстоятельствамъ военныя тройки слѣдовало-бы оставить на остальное время текущаго года, какъ по Александропольскому тракту, такъ и на прочихъ станціяхъ, въ томъ вниманіи, что потребность въ нихъ можетъ миновать не ранѣе, какъ въ концѣ сего года; по 2-му и 3-му пунктамъ: освѣдѣтельствованіе почтовыхъ станцій со всѣми на оныхъ принадлежностями возложено на мѣстную земскую полицію, которое и производится ею своевременно; по 4-му пункту: по заключеннымъ съ почт-содержателями контрактамъ, они обязаны имѣть на оныхъ постоянно двух-мѣсячный запасъ фуража, почему предположеніе

ген.-л. Хрулева о томъ, чтобы почт-содержатели имѣли на станціяхъ запасъ фуража на 4 мѣсяца, какъ выходящее изъ условій контрактовъ, неудобноисполнимо, и по 5-му пункту: Особое Присутствіе не имѣетъ въ виду ни отъ кого никакихъ претензій и жалобъ о томъ, чтобы допускалась ѣзда по казенной надобности безъ платежа прогоновъ такихъ лицъ, для которыхъ почтовая ѣзда контрактомъ не условлена.

Съ своей стороны, я признаю, что добавленныя по военнымъ обстоятельствамъ тройки, какъ по Александропольскому тракту, такъ и на прочихъ станціяхъ, слѣдуетъ оставить не до окончанія настоящаго года, какъ полагаетъ Особое Присутствіе; а до того времени, пока не будетъ распущенъ Дѣйствующій на Турецкой границѣ Корпусъ; по остальнымъ 4-мъ пунктамъ, нахожу заключеніе Особого Присутствія исполнѣ основательнымъ; что-же относится до ходатайства ген.-л. Хрулева о предоставленіи почт-содержателямъ: Александропольской, Бекантской, Гамзачиманской, Амамлинской и Киплягской станцій пособія отъ казны деньгами или фуражемъ, то, за послѣдовавшею уже по сему предмету вышеприведенною резолюціею в. выс-пр., таковое ходатайство не можетъ быть удовлетворено.

О чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-пр.

Резолюція на этомъ докладѣ: Доложенъ г. намѣстнику 7-го іюля въ Коджорахъ. Е. выс-пр. изволилъ согласиться съ мнѣніемъ кн. В. О. Бебутова.

813. Тоже, отъ 23-го іюля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ докладѣ отъ 23-го минувшаго іюня *) я, между-прочимъ, имѣлъ честь изложить мнѣніе мое о томъ, что добавленныя по военнымъ обстоятельствамъ тройки, какъ по Александропольскому тракту, такъ и на прочихъ станціяхъ, слѣдуетъ оставить не до окончанія настоящаго года, какъ полагаетъ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, а до того времени, пока не будетъ распущенъ Дѣйствующій на Турецкой границѣ Корпусъ.

Нынѣ Особое Присутствіе, отъ 17-го іюля, № 294, доноситъ, что и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колубакинъ, имѣя въ виду: 1) распоряженіе в. выс-пр. о расположеніи 9-ти баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи по дорогѣ отъ Симонетской станціи до Ахалциха; 2) могущее произойти передвиженіе войскъ для занятія какихъ-нибудь пунктовъ Черноморской береговой линіи, и 3) существованіе по-прежнему сильной гоньбы по Имеретинскому тракту, которая отъ вышесказанныхъ условій можетъ продлиться еще на долго, онъ находитъ нужнымъ, по изъясненнымъ обстоятельствамъ, добавленныя тройки на означенномъ трактѣ оставить на прежнемъ положеніи по 1-е января будущаго года, а потому проситъ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе увѣдомить его о рѣшительномъ распоряженіи высшаго начальства на счетъ изъясненныхъ троекъ, чтобы почт-содержатели могли объ этомъ быть предупреждены заблаговременно и чтобы мѣстное начальство было выведено изъ неизвѣстности, въ которой по настоящему предмету оно теперь находится.

По уваженію вышеизложенныхъ причинъ, Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе полагаетъ, и съ своей стороны, добавленныя по военнымъ обстоятельствамъ тройки на почтовыхъ станціяхъ Кутаисскаго губерніи оставить на прежнемъ положеніи по 1-е января будущаго года, какъ равно оставить таковыя на этотъ-же срокъ и на почтовыхъ станціяхъ Тифлиской и Эриванской губерній, тѣмъ болѣе, что на содержаніе сихъ троекъ въ настоящемъ году ассигнована уже, по приказанію вашему, надлежащая сумма и во вниманіи къ тому, что внезапное снятіе со станцій военныхъ троекъ, безъ предварительнаго предувѣдомленія объ этомъ распоряженіи почт-содержателей, можетъ ввести ихъ въ значительные убытки, когда снятыя почтовые лошади останутся безъ всякаго назначенія, а между-тѣмъ содержаніе ихъ, при настоящей дороговизнѣ фуража, потребуетъ огромныхъ расходовъ, о чемъ Особое Присутствіе и представляетъ мнѣ на разрѣшеніе.

*) Докум. № 812, стр. 786.

Мнѣніе мое, изложенное въ докладѣ 23-го іюня, объ оставленіи добавленныхъ троекъ до времени, пока не будетъ распущенъ Дѣйствующій Корпусъ, основано было на томъ соображеніи, чтобы не вводить казну въ излишніе расходы содержаніемъ этихъ троекъ далѣе дѣйствительной въ нихъ надобности въ случаѣ распущенія Корпуса ранѣе 1-го января; но, принимая во вниманіе, что время распущенія Дѣйствующаго Корпуса съ точностью опредѣлить нельзя, что почт-содержатели были-бы поставлены въ затрудненіе вне-

запнымъ распоряженіемъ о снятіи добавленныхъ троекъ и что, наконецъ, ихъ дѣйствительно необходимо предварить заблаговременно о положительномъ намѣреніи правительства по сему предмету, я нахожу вышеизъясненное ходатайство Особаго Присутствія вполне основательнымъ.

О чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе в. выс-пр.

Резолюція ген. Муравьева: „Согласенъ“.

Е. МЕЖЕВОЕ ДѢЛО.

814. Записка объ учрежденной въ Тифлисъ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ, представленная ген. Муравьеву 10-го марта 1855 года.

Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ, покойный ген. Нейгардтъ, въ предположеніяхъ своихъ на счетъ размежеванія Закавказскаго края, доставленныхъ ст.-секр. Позену отъ 14-го февраля 1844 года, между-прочимъ, полагалъ необходимымъ: для приготовленія къ этому дѣлу межевщиковъ, знакомыхъ съ туземными нарѣчіями, опредѣлить въ роту топографовъ, состоящую при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, 50 учениковъ изъ туземцевъ и кантонистовъ, знающихъ Русскую грамоту; но какъ предположеніе это не получило окончательнаго разрѣшенія, то бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, находя оное полезнымъ для края, въ августѣ мѣсяцѣ 1845 года ходатайствовалъ о дозволеніи ему представить соображенія свои по сему дѣлу.

Предсѣдатель Кавказскаго Комитета, отъ 10-го января 1846 года, № 68, по Высочайшему повелѣнію, просилъ кн. Воронцова составить проектъ необходимаго по этому предмету штата, исчислить расходы, потребныя на содержаніе и на обученіе при ротѣ топографовъ учениковъ изъ туземцевъ и кантонистовъ, указать источники, на которые расходы сіи могутъ быть обращены, и опредѣлить, наконецъ, въ подробности предметы и способы образованія сихъ учениковъ, а также ихъ обязанности и права.

Вслѣдствіе сего, бывшій намѣстникъ Кавказскій, отъ 13-го марта 1846 года препроводилъ е. св. кн. Александру Ивановичу Чернышеву проектъ положенія о школѣ Кавказскихъ межевщиковъ на 50 воспитанниковъ и штатъ чинамъ, назначеннымъ при школѣ, присовокупилъ, что если предположенную по штату сумму на ежегодное содержаніе и обученіе учениковъ—7,500 р. и, кромѣ того, 1,630 р. 50 к. с. на первоначальное обзаведеніе школы—будетъ затруднительно принять на счетъ Государственнаго Казначейства, то онъ полагаетъ отнести этотъ расходъ на счетъ суммы, ассигнуемой въ распоряженіе намѣстника на полезныя по краю предпріятія.

Проектъ положенія о школѣ и штатѣ, по разсмотрѣніи и исправленіи въ Кавказскомъ Комитетѣ, удостоился, во 2-й день сентября 1846 года, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Въ положеніи сказано:

«Школа межевщиковъ учреждается при ротѣ топографовъ № 3-й, состоящей при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, для обученія 50-ти воспитанниковъ; они избираются преимущественно изъ дѣтей туземцевъ, какъ дворянскаго, такъ и не-дворянскаго происхожденія; впрочемъ, въ число воспитанниковъ дозволяется назначать сыновей чиновниковъ, служившихъ на Кавказѣ, дѣтей мусульманъ и кантонистовъ Закавказскаго края. Воспитанники принимаются не моложе 12-ти и не старѣе 16-ти лѣтъ. Весь курсъ ученія въ школѣ полагается 4 года; кончившіе курсъ выпускаются изъ школы на службу по межевому вѣдомству за Кавказомъ. Изъ нихъ отличнѣйшіе воспитанники выпускаются старшими помощниками землемеровъ съ чиномъ XIV класса, другіе—младшими помощниками землемеровъ и производятся въ чинъ XIV класса не ранѣе, какъ

черезъ годъ службы, наконецъ, всѣ прочіе воспитанники выпускаются межевщиками и производятся въ чинъ черезъ два и четыре года, смотря по числу полученныхъ балловъ. Срокъ обязательной для нихъ службы по межевому вѣдомству въ Кавказскомъ краѣ—10 лѣтъ».

На содержаніе школы опредѣлено по штату 7,650 р. въ годъ; изъ нихъ 5,600 р. и единовременно 1,630 р. 30 к. с.—на обзаведеніе школы, по Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго Комитета, для облегченія Государственнаго Казначейства, обращены на сумму, отпускаемую въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, остальные-же затѣмъ 2,050 р. отнесены на счетъ казны.

При приведеніи положенія сего въ исполненіе оказалось, что назначенныхъ по штату 7,650 р. с. недостаточно по слѣдующимъ причинамъ: въ 4-мъ примѣчаніи къ штату сказано: помѣщеніе для школы отводится по распоряженію начальства, но какъ къ отводу такового помѣщенія не представилось возможности, то на наемъ дома, за который платится 1,700 р., и по назначенію денегъ на выписку съѣмочныхъ инструментовъ, на расходы для производства воспитанниками практической съѣмки, на пользованіе больныхъ и на наемъ добавочныхъ учителей, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, вслѣдствіе ходатайства обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Вольфа, завѣдывавшаго непосредственно школою, разрѣшилъ отпускать исчисленные на это по смѣтѣ деньги изъ суммы, состоящей въ распоряженіи намѣстника.

На этомъ основаніи съ открытія школы до 1854 года отпущено изъ казначейства намѣстника по предписаніямъ е. св., кромѣ положенныхъ по штату по 7,650 р. с. въ годъ, добавочной суммы:

Въ 1847 году на первоначальное обзаведеніе школы.

1,600 р.

На содержаніе ея въ 1847 году.

2,728 » 76¹/₃ к.

Въ 1848 году.

1,800 » —

» 1849 »

2,393 » 46¹/₂ »

» 1850 »

2,394 » 17¹/₂ »

» 1851 »

4,154 » 46 »

» 1852 »

3,505 » 41 »

» 1853 »

3,001 » 63 »

» 1854 » по случаю уменьшенія числа

воспитанниковъ въ школѣ, о чемъ будетъ сказано ниже, добавочной суммы отпускаемо не было.

Итого. . . 21,577 р. 90¹/₃ к.

Присоединивъ къ этому штатную сумму съ 1847 по 1855 годъ, полагая по 7,650 р. с. въ годъ, 61,200 р. и ассигнованные на первоначальное обзаведеніе школы 1,630 р. 50 к.,—всего отпущено на школу по 1855 годъ 84,408 р. 40¹/₃ к. с.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, принимая въ соображеніе значительный расходъ на содержаніе школы межевщиковъ и что выпущенныхъ изъ школы воспитанниковъ состоитъ на лицо 22, учащихся 45, изъ нихъ предвѣщено къ выпуску въ 1853 году 12,—итого, не комплектуя даже школу новыми воспитанниками, въ 1853 году въ распоряженіи Закавказскаго начальства для размежеванія будетъ 32, а затѣмъ имѣютъ быть выпущены и остальные 33 человека, такъ-что всего будетъ до шестидесяти пяти межевыхъ чиновъ, и находя число это весьма достаточнымъ для образованія

землемѣрскихъ партій на государственное размежеваніе, признавъ необходимымъ: 1) изъ числа положенныхъ по штату 50-ти воспитанниковъ оставить только 35, а на остальные 15 вакансій замѣщать воспитанниковъ Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ войскъ для приготовленія въ землемѣры; 2) приостановить пріемъ воспитанниковъ въ школу межевщиковъ на вакансіи Закавказскаго края впредь до того времени, пока не будетъ утверждено положеніе о государственномъ размежеваніи края и пока опытъ не укажетъ—нужно-ли или нѣтъ продолжать образовывать межевщиковъ, и 3) для единства въ распоряженіяхъ по межевымъ работамъ заведываніе школою, равно всѣми чинами, выпущенными изъ школы, и производство дѣлъ о нихъ передать изъ Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ Канцелярію намѣстника, съ тѣмъ, однако, чтобы инспекторъ школы, Корпуса топографовъ полк. Пѣтуховъ, оставался по-прежнему инспекторомъ оной и чтобы учителя оставались при школѣ тѣ-же, кои тамъ находятся.

Предположеніе это, изложенное въ отношеніи къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, Высочайше утверждено въ 16-й день іюля 1853 года, и затѣмъ школа межевщиковъ, не состоя болѣе при ротѣ топографовъ № 3-й, находится въ непосредственномъ вѣдѣніи директора Канцеляріи, д. с. с. Щербинина.

Въ школѣ окончили курсъ и выпущены на службу: въ 1851 году 22 и въ 1853 году 12,—всего 34 человѣка, изъ нихъ одинъ умеръ, четыре: кн. Эристовъ, Ткачевъ, Асатуровъ и Силаевъ по представленію начальства переименованы въ прапорщики съ состояніемъ по арміи и съ прикомандированіемъ къ Корпусу топографовъ; въ командировкѣ находятся: въ Ставрополѣ—6, въ Шемахѣ—3 и въ Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскимъ краемъ—2, затѣмъ 18 человѣкъ состоятъ въ распоряженіи начальника межевыхъ работъ, кол. с. Федорова, и занимаются съѣмкою, черченіемъ плановъ и другими дѣлами, до межеванія относящимися.

Къ 1-му числу января 1855 года находятся въ школѣ межевщиковъ 35 воспитанниковъ, изъ коихъ 7 поступили въ прошломъ 1854 году въ число 15-ти вакансій изъ Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ войскъ, которые и содержатся на счетъ войсковыхъ суммъ.

При школѣ состоятъ: инспекторъ, Корпуса топографовъ полк. Пѣтуховъ, который есть непосредственный начальникъ школы по всѣмъ частямъ безъ исключенія, и 7 учителей, изъ коихъ 1—офицеръ Корпуса топографовъ, а остальные 6—изъ воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ школы.

Науки въ школѣ преподаются слѣдующія:

1) Законъ Божій; 2) Русская словесность; 3) Татарскій языкъ; 4) ариметика; 5) геометрія; 6) плоская тригонометрія; 7) алгебра, теорія логарифмовъ; 8) всеобщая географія; 9) геодезія; 10) каллиграфія; 11) рисованіе и черченіе съ моделей; 12) практическая съѣмка и межеваніе; 13) фронтное образованіе, насколько оно необходимо для правильной выправки.

Сверхъ сего еще прибавлены:

1) Грузинскій языкъ; 2) Русская исторія; 3) математическая географія; 4) сферическая тригонометрія; 5) межевые законы, и 6) танцы.

815. Къ вопросу о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ.

1) Записка о бывшихъ предположеніяхъ по межеванію Закавказскаго края и о произведенной съѣмкѣ и размежеваніи съ 1846 года по 1855 годъ, составленная начальникомъ межевыхъ работъ за Кавказомъ, кол. с. Федоровымъ.—Іюль 1855 года.

Необходимость размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ правительство давно имѣло въ виду. По представленію ген. Ермолова, въ 1819 и 1825 годахъ назначено было 7 землемѣровъ и 8 помощниковъ для приведенія въ извѣстность земель, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ. Но, по незначительности этого чи-

сла землемѣровъ, ген.-фельдм. кн. Варшавскій изыскивалъ средства усилить ихъ и по его предположенію сдѣланъ былъ приступъ къ составленію проекта о размежеваніи земель. Для этой цѣли составленъ былъ комитетъ, который предположилъ учредить въ Тифлисѣ Межевую Контору изъ надежнѣйшихъ членовъ, по избранію министра юстиціи, и въ случаѣ недостатка землемѣровъ имѣлъ въ виду пригласить къ исполненію ихъ обязанностей отставныхъ флотскихъ, инженерныхъ и другихъ офицеровъ, съѣмку-же производить подъ руководствомъ одного или двухъ штаб-офицеровъ Генеральнаго Штаба. На содержаніе Конторы со всѣми межевыми чиновниками по штату полагалось: на первый годъ 51,830 р. с. и на слѣдующіе затѣмъ годы 46,830 р. с.

Проектъ этотъ въ 1838 году былъ препровожденъ ген. Головинымъ къ министру юстиціи и переданъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, но онъ оставался еще безъ утвержденія, когда т. с. бар. Ганъ въ 1841 году вновь составилъ объ этомъ предметѣ особаго предположенія.

По мнѣнію бар. Гана, предположеніе объ учрежденіи Межевой Конторы сопряжено съ неудобствами, изъ которыхъ самое важное состоитъ въ значительности ея содержанія (по исчисленію бар. Гана—по 66 т. р. с.), между-тѣмъ, едва-ли можно было при учрежденіи Конторы достигнуть желаемой цѣли межеванія безъ отлагательства онаго на отдаленное время, по малому числу предположенныхъ въ штатѣ 16-ти землемѣровъ и 34-хъ помощниковъ: главнѣйшія-же затрудненія, по мнѣнію бар. Гана, произошли отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Границы земель въ Закавказскомъ краѣ нигдѣ не означены въ натурѣ и въ точности никому неизвѣстны.

2) Пространство земель въ документахъ означается неопредѣлительно, и

3) Самые документы оказываются весьма часто сомнительными и противорѣчащими одинъ другому.

По соображеніи этихъ обстоятельствъ бар. Ганъ заключилъ, что при такой запутанности Межевой Конторѣ для утвержденія границъ непременно потребуются соглашенія съ смежными участками и занятіе разбирательствомъ споровъ, а работающіе будутъ на каждомъ шагѣ останавливаться. Поэтому бар. Ганъ полагалъ совершенно отдѣлить при межеваніи судную часть отъ исполнительнои и начать дѣло означеніемъ границъ земель, по указанію владѣльцевъ, независимо отъ показаній его сосѣдей, причемъ будутъ съ точностью опредѣляться спорные и безспорные участки; работы будутъ производиться безостановочно; учрежденіе-же Межевой Конторы дѣлается излишнимъ, ибо спорные участки о границахъ, опредѣляемые межеваніемъ, подлежатъ будутъ разсмотрѣнію обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, или оканчиваться полюбовнымъ соглашеніемъ владѣльцевъ.

Относительно личнаго состава межевыхъ чиновъ и порядка работъ бар. Ганъ полагалъ слѣдующее:

1) Учредить за Кавказомъ роту топографовъ въ вѣдѣніи Министерства государственныхъ имуществъ, полагая 20 классныхъ и 80 неклассныхъ топографовъ. На содержаніе роты потребуются 34,415 р. с. въ годъ и на полевые работы 19,145 р.,—всего 53,560 р.

2) Составить въ губерніяхъ комитеты изъ губернатора, управляющаго Палатою государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора и начальника съѣмки. Къ обязанностямъ комитетовъ отнести опредѣленіе, гдѣ должно начать межеваніе и въ какомъ порядкѣ продолжать.

При разсмотрѣніи сего проекта, министръ финансовъ нашелъ основательнымъ предположеніе бар. Гана о предоставленіи обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ разбирательства межевыхъ споровъ, но министръ государственныхъ имуществъ, находя, что цѣль межеванія земель за Кавказомъ состоитъ въ опредѣленіи границъ и разборѣ судебнымъ порядкомъ споровъ частныхъ владѣльцевъ между собою и съ казеннымъ вѣдомствомъ, отозвался, что для сего дѣла не могутъ быть назначены роты топографовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, которыя употребляются только для съѣмокъ

внутри дачь казеннаго вѣдомства, и дѣло о размежеваніи земель за Кавказомъ оставалось неразрѣшеннымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по неполученію отъ министра государственныхъ имуществъ заключенія о размежеваніи земель въ Закавказской области, когда ст.-секр. Позень, отъ 16-го іюля 1843 года, № 277, сообщилъ главноуправляющему ген. Нейдгардту нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе:

1) Предположеніе о размежеваніи земель за Кавказомъ, отдѣлить совершенно отъ предположенія о размежеваніи земель въ Кавказской области.

2) Для соображенія о размежеваніи земель за Кавказомъ въ порядкѣ законодательномъ передать дѣло во временное отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Закавказскаго края.

3) Какъ, во всякомъ случаѣ, межеваніе не скоро начнется, а между-тѣмъ могутъ послѣдовать и со стороны владѣльцевъ; и со стороны казны захваты земель, которые впоследствии еще болѣе затруднятъ дѣло, то просить ген. Нейдгардта, безъ всякой огласки, сообразить и представить заключеніе—не полезно-ли будетъ допустить предварительно такую-же мѣру, какая въ Имперіи была предписана Высочайшимъ манифестомъ 16-го сентября 1765 года.

По соображеніи предложенныхъ ст.-секр. Позеномъ вопросовъ, ген. Нейдгардтъ, отъ 14-го февраля 1844 года, № 207, сообщилъ ему свое заключеніе по предмету размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ.

Заключеніе это состояло въ слѣдующемъ:

Въ межевой инструкціи, изданной по повелѣнію блаженной памяти Императрицы Елисаветы Петровны, постановлено было: «безъ разбора у каждаго помѣщика, какъ-бы кто ни владѣлъ своимъ покойно и безъ всякаго на него челобитія разсматривать всѣ на земляныя дачи его крѣпости для изысканія по онимъ примѣрныхъ во владѣніи каждаго земель; равно и у заспорившихъ въ своихъ границахъ слѣдовать и разсматривать, какимъ образомъ доходила до всякаго владѣльца каждая дача». Постановленіе это родило возможность отыскиванія по старымъ крѣпостямъ такихъ земель, на которыя право давно было утеряно, или, можетъ статься, никогда не существовало, и такимъ образомъ по межевой инструкціи отыскивалось право дѣйствительнаго владѣнія съ условіемъ полюбовнаго окончанія споровъ.

Въ Закавказскомъ краѣ поземельное владѣніе земель столько-же неопредѣленно въ существѣ, какъ и въ документахъ, происхожденіе владѣнія темно, малое число существующихъ документовъ не даетъ никакого понятія—ни о пространствѣ земель и угодій, ни о границахъ ихъ, а посему здѣсь болѣе нежели въ коренныхъ губерніяхъ Имперіи право дѣйствительнаго владѣнія или пользованія въ какомъ-бы то ни было видѣ должно быть принято основаніемъ межеванія.

Въ такомъ положеніи предмета мѣра, манифестомъ 1765 года предписанная, не могла-бы быть съ пользою примѣнена къ Закавказскому краю, ибо владѣльцы здѣшніе, не имѣя въ виду ни того важнаго преимущества, которое предоставлялось владѣльцамъ внутреннихъ губерній чрезъ пріобрѣтеніе примѣрныхъ земель, ни того изысканія, которое заключалось въ отобраніи отъ нихъ сихъ примѣрныхъ земель, не будутъ имѣть и достаточно сильныхъ побужденій къ прекращенію своихъ споровъ. Съ другой стороны, малая степень образованности большей части здѣшнихъ владѣльцевъ даетъ поводъ опасаться, что предоставленіе имъ свидѣтельствовать околными людьми грани владѣнія каждаго, безъ участія правительственныхъ лицъ, частью понято будетъ въ превратномъ смыслѣ и неминуемо возбудитъ усилія къ непомѣрнымъ захватамъ, болѣею-же частью вовсе не будетъ понято. Наконецъ, и то обстоятельство, что межеваніе въ Россіи должно было послѣдовать за манифестомъ въ короткій срокъ, здѣсь-же онъ можетъ продлиться на долгое время и потому послѣдствіе освидѣтельствованія граней каждаго владѣнія изгладится и не принесетъ никакой пользы.

По этимъ уваженіямъ и дабы обезпечить успѣхъ межеванія, ген. Нейдгардтъ полагалъ:

1) Всѣ правительственныя мѣры по сему предмету сдѣлать извѣстными незадолго до начала межеванія, которое ускорить по возможности приготовленіемъ матеріальныхъ способовъ, успѣхъ-же въ полюбовномъ прекращеніи споровъ основать на предоставленіи лицамъ безплатнаго утвержденія межевыхъ плановъ; въ противномъ случаѣ—наложеніемъ штрафовъ на тѣхъ, кои не разберутся полюбовно. Полюбовные разборы споровъ облегчить учрежденіемъ посредническихъ комиссій, кои дѣйствовали-бы на мѣстахъ, сопровождая межеваніе въ постепенномъ его ходѣ.

2) Къ обязанностямъ начальника и производителей топографической съѣмки отнести приведеніе въ извѣстность земель владѣльцевъ, съ означеніемъ на планахъ границъ, не касаясь отнюдь разбора споровъ.

3) Дальнѣйшее-же утвержденіе межъ и разборъ споровъ предоставить посредническимъ комиссіямъ.

4) Усилить 25-ю человѣками роту топографовъ, изъ которой можно будетъ отдѣлить 50 топографовъ на практическія работы по съѣмкѣ и межеванію, и къ нимъ присоединить еще 50 учениковъ изъ туземцевъ и кантонистовъ, которые, кромѣ практическихъ занятій, учились-бы черченію, ариметикѣ и геометріи.

Предположенія эти были доложены Государю Императору бывшимъ ст.-секр. Позеномъ, который отъ 24-го апрѣля 1844 года, № 283, сообщилъ ген. Нейдгардту, что Его Императорское Величество Высочайше соизволило признать, что въ настоящемъ положеніи сего дѣла требуютъ разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

1) Въ чемъ должны заключаться предварительныя мѣры прежде приступа къ размежеванію, и

2) На какихъ основаніяхъ и какими способами произвести самое размежеваніе.

Изъ предварительныхъ мѣръ должно отличить слѣдующія три главнѣйшія:

а) Предупрежденіе новыхъ захватовъ со стороны казны отъ частныхъ лицъ и наоборотъ.

б) Приготовленіе землемѣровъ.

в) Собраніе сколь возможно болѣе данныхъ объ основаніяхъ поземельнаго владѣнія за Кавказомъ.

Въ 1844 году составленъ былъ, по приказанію ген. Нейдгардта, комитетъ для пріисканія мѣръ къ удобнѣйшему и скорѣйшему размежеванію казенныхъ земель. Комитетъ сей, принявъ въ соображеніе, что за Кавказомъ вовсе не имѣется межевыхъ знаковъ и что въ документахъ вообще не опредѣлены положительно направленія рубежныхъ линій, убѣдился въ необходимости предварительно приступить къ топографической съѣмкѣ, съ нанесеніемъ границъ земель по указанію владѣльцевъ и жителей, въ ихъ владѣніи находящихся. Послѣ сего, рѣшивъ споръ или полюбовно, или, въ случаѣ несогласія, судебными приговорами, приступить окончательно къ размежеванію въ натурѣ и составленію межевыхъ журналовъ и плановъ.

Но какъ, по причинѣ гористой мѣстности, топографическая съѣмка сопряжена за Кавказомъ съ большими затрудненіями и не можетъ быть достаточно вѣрна безъ пособія тригонометрическихъ пунктовъ, то, прежде всего, приступить къ триангуляціи Закавказскаго края.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло о размежеваніи Закавказскаго края, когда е. св. кн. Воронцовъ, вступивъ въ управленіе краемъ, нашелъ также удобнѣйшимъ приступить первоначально къ тригонометрической съѣмкѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ топографической, долженствующей служить замѣною генеральнаго межеванія.

Но дабы топографическая съѣмка могла служить и для размежеванія дачъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, необходимо, по мнѣнію князя-намѣстника, чтобы при съѣмкѣ земель были означены по указанію самихъ владѣльцевъ границы земель, какъ состоящихъ въ безспорномъ ихъ владѣніи, такъ и тѣхъ, на кои простираютъ они свои права, но которыя по какому-либо случаю не состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи. Этимъ способомъ безспорная собственность каждаго приведется въ извѣстность, а спорные-же участ-

ки сами собою обозначатся на планахъ, и пріобрѣтутся данныя, необходимыя къ сужденію о свойствѣ споровъ и о способѣ къ удобнѣйшему ихъ разбору. Для пріобрѣтенія на самомъ опытѣ убѣжденія въ возможности и пользѣ этого предположенія, бывшій князь-намѣстникъ призналъ удобнымъ воспользоваться двумя представившимися къ этому случаями: предположеніемъ о надѣленіи агаларовъ землями и учебною съёмкою топографовъ, состоящихъ при Штабѣ Кавказскаго Корпуса.

Такимъ образомъ ген.-адъют. кн. Воронцовъ на первый разъ изволилъ приказать въ 1846 году приступить къ топографической съёмкѣ Казахскаго участка, съ нанесеніемъ границъ земель по указаніямъ владѣльцевъ, дабы можно было предварительно видѣть спорные участки на планахъ и рѣшить ихъ полюбовно, или, въ случаѣ несогласія, судебными приговорами и, опредѣливъ на планахъ рубежныя линіи, приступить по возможности окончательно къ размежеванію земель въ натурѣ, съ составленіемъ межевыхъ плановъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, бывшій князь-намѣстникъ, въ видѣ опыта, изволилъ разрѣшить на произведенной топографами въ прежніе годы учебной съёмкѣ, на коей находились земли, поступающія въ надѣлъ агаларамъ по лѣвой сторонѣ р. Храма и Алгетки, нанести границы землевладѣльцевъ, съ составленіемъ на оныя актовъ. Для этой цѣли командированы были въ Казахскій участокъ 8 съёмщиковъ и 4—въ Шамшадильскій, изъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ, подъ начальствомъ Корпуса топографовъ кап. Петрова, которые въ этомъ году сняли пространство въ 1,098 кв. верстѣ.

На учебной-же съёмкѣ топографовъ нанесено границъ землевладѣльцевъ, съ составленіемъ на оныя актовъ, на пространствѣ 1,500 кв. верстѣ двумя офицерами Корпуса топографовъ.

Объ этихъ распоряженіяхъ ген.-адъют. кн. Воронцовъ отношеніемъ отъ 2-го мая 1846 года, № 692, сообщилъ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, который, отъ 19-го іюня того-же года, уведомилъ, что отношеніе это всеподданнѣйше доложено Государю Императору.

Въ слѣдующемъ 1847 году князь-намѣстникъ Кавказскій, желая ускорить въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ начатую въ 1846 году съёмку земель, предназначенныхъ въ надѣлъ агаларамъ, разрѣшилъ въ этомъ году съ ранней весны начать продолженіе съёмки, которая производилась въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ. На эту съёмку были назначены 6 офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ, съ двумя топографами. Снятое пространство въ 1847 году простирается до 913 кв. верстѣ.

Въ 1848 году е. св. изволилъ разрѣшить продолженіе съёмки земель, поступившихъ въ надѣлъ агаларамъ, и не оконченной въ прошедшихъ годахъ въ Шамшадильскомъ участкѣ, и приступить къ съёмкѣ земель, состоящихъ въ управленіи агаларовъ Борчалинскаго участка. На эти полевые работы назначены были 6 офицеровъ и 3 топографа. Количество произведенной ими съёмки въ этомъ году составляетъ 950 кв. верстѣ.

Окончивъ въ три года съёмку, съ нанесеніемъ границъ въ Казахскомъ и Шамшадильскомъ участкахъ, за исключеніемъ кочевьевъ, приступлено было въ 1849 году къ снятію земель Борчалинскаго участка по правой сторонѣ р. Храма. Съёмка эта должна была соединиться съ учебною съёмкою топографовъ. Для этой работы были назначены 4 офицера, прикомандированные къ Корпусу топографовъ, съ однимъ топографомъ.

Сверхъ сего, для ускоренія работъ по съёмкѣ и продолженія ихъ въ непрерывной связи съ межевыми работами въ участкахъ: Казахскомъ, Шамшадильскомъ, Борчалинскомъ и Тифлискомъ уѣздѣ, по волѣ бывшаго главнокомандующаго, съёмка была распространена изъ Тифлисскаго уѣзда въ Горійскій. Эта работа была поручена 16-ти воспитанникамъ школы Кавказскихъ межевщиковъ, подъ руководствомъ 2-хъ офицеровъ Корпуса топографовъ. Снятое пространство въ семь году составляетъ 1,159 кв. верстѣ.

Независимо отъ сихъ работъ, въ этомъ-же году произведена въ Сигнахскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Царскихъ-Колодцевъ,

съёмка топографами съ нанесеніемъ границъ, въ масштабѣ, принятомъ для съёмки Шамшадильскаго и Казахскаго участковъ, въ количествѣ 625 кв. верстѣ.

Какъ почти всѣ земли бывшихъ трехъ Татарскихъ дистанцій, долженствовавшихъ поступить въ надѣлъ агаларамъ, были сняты и по свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіею, учрежденною для надѣленія агаларовъ землями, нѣкоторые спорные участки по полюбовному соглашенію владѣльцевъ разрѣшены этою комиссіею, то весною 1850 года, по волѣ бывшаго намѣстника Кавказскаго, было приступлено къ утвержденію межъ въ натурѣ, на основаніи особо-составленной на этотъ предметъ размежеванія инструкции, утвержденной е. св. и данной комиссіи для надѣленія агаларовъ землями. Работа эта производилась однимъ землеѣромъ, при содѣйствіи 6-ти воспитанниковъ школы межевщиковъ, которыми и обмежевано 11 дачъ, съ составленіемъ на оныя межевыхъ журналовъ и плановъ.

Въ семь-же году бывшій намѣстникъ Кавказскій, по докладу обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Вольфа, для усиленія межевыхъ работъ, кромѣ офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ, приказать изволилъ назначить на съёмку 32 воспитанника школы Кавказскихъ межевщиковъ, съ тѣмъ, чтобы они могли пріобрѣсти свѣдѣнія въ топографической съёмкѣ практически. Работы въ этомъ году были произведены въ Борчалинскомъ участкѣ, Караязской степи, гдѣ находились нѣкоторыя земли, поступившія въ надѣлъ агаларамъ, и, кромѣ того, Эриванской губерніи въ Александропольскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Джелал-оглы, гдѣ предстояла крайняя необходимость въ приведеніи въ извѣстность земель, для рѣшенія окончательныхъ споровъ между казенными крестьянами, военными поселенцами и квартирующими тамъ войсками. Снятое пространство заключаетъ 1,850 кв. верстѣ.

Имѣя въ виду водвореніе новыхъ Русскихъ поселеній и переходъ 140 семействъ молканъ изъ Александропольскаго уѣзда въ Елисаветопольскій—Шамшадильскій участокъ, на земляхъ, занимаемыхъ тамъ Айрумцами, по волѣ бывшаго намѣстника Кавказскаго, была произведена для предварительныхъ свѣдѣній къ межеванію съёмка этихъ земель въ 1851 году. Въ этомъ-же году сдѣлана съёмка Тифлисскаго уѣзда, въ Борчалинскомъ участкѣ, на лѣвомъ берегу р. Куры, земель, отошедшихъ въ надѣлъ агаларамъ.

Сверхъ сего, для общей непрерывной связи съёмки, произведенной въ бывшихъ трехъ Татарскихъ дистанціяхъ Грузіи, съ съёмкою топографовъ и съ съёмкою воспитанниковъ школы межевщиковъ произведена была съёмка въ Горійскомъ уѣздѣ. Все снятое пространство составляетъ 2,011 кв. верстѣ.

Въ Казахскомъ участкѣ занимались продолженіемъ утвержденія межъ земель, поступившихъ въ надѣлъ агаларамъ, съ составленіемъ на каждую обмежеванную дачу журнала и плана, коихъ сдѣлано 13. Всѣ упомянутыя межевыя работы въ семь году производили 16 топографовъ и 32 воспитанника школы Кавказскихъ межевщиковъ, подъ руководствомъ 4-хъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ.

Въ слѣдующемъ 1852 году, по предположенію межеванія помѣщичьихъ и другихъ земель и приведенія въ извѣстность Боржомскаго казеннаго имѣнія, была произведена съёмка въ Горійскомъ уѣздѣ; также въ Караязской степи, на лѣвомъ берегу р. Куры, земель, отошедшихъ въ надѣлъ агаларамъ. Пространство, снятое въ семь году, имѣетъ 2,389 кв. верстѣ. Тогда-же приступлено было къ размежеванію Триалетскихъ пастбищъ, по обмежеваніи коихъ и составленіи на оныя плановъ оказалось размежеваннаго пространства 147 кв. верстѣ.

Независимо отъ сего продолжалось размежеваніе земель агаларовъ въ Казахскомъ участкѣ, на правой сторонѣ р. Куры. Обойденныхъ дачъ въ семь году 18. Съёмку и размежеваніе въ 1852 году производили 16 партій межевыхъ чиновъ, выпущенныхъ изъ школы межевщиковъ, подъ руководствомъ 7-ми офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ, и одного землеѣра.

Всѣ упомянутыя работы до 1853 года производились подъ вѣдѣніемъ Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Съ

передачею всѣхъ межевыхъ дѣлъ, чиновъ и самой школы межевщиковъ въ гражданское вѣдомство, главное завѣдываніе межевными работами было поручено мнѣ бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, съ разрѣшенія коего сдѣлано въ 1853 году продолженіе съѣмки Горійскаго уѣзда 5-ю межевными чинами, подъ руководствомъ 2-хъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ, а равно съѣмка въ Караязской степи земель, подлежащихъ въ надѣлъ агаларамъ, 5-ю-же межевными чинами, подъ руководствомъ одного офицера, прикомандированнаго къ Корпусу топографовъ. По возвращеніи сей послѣдней партіи изъ Караязской степи, по случаю наступившихъ тамъ жаровъ, въ половинѣ мая мѣсяца, она была командирована съ 2-мя землебрами Экспедиціи государственныхъ имуществъ на размежеваніе земель Триалетскихъ пастбищъ. Независимо отъ сего, для окончательнаго размежеванія земель, занимаемыхъ войсками и военными поселянами, Александропольскаго уѣзда въ Джелал-оглы и Гергерахъ, командированъ былъ одинъ землебръ съ 2-мя межевными чинами, коимъ обмежевано 11 дачъ, съ составленіемъ на каждую обмежеванную дачу журнала и плана. По окончаніи размежеванія земель въ Александропольскомъ уѣздѣ, этою-же партіею продолжалось размежеваніе земель въ Казахскомъ участкѣ, коею обмежевано 4 дачи. Снятое-же пространство въ этомъ году составляетъ 1,654 кв. версты.

Въ 1854 году бывшій князь-намѣстникъ изволилъ утвердить: продолженіе съѣмки отъ произведенной топографами въ окрестностяхъ Тифлиса въ прежніе годы учебной съѣмки къ востоку до гор. Телава, окончательное размежеваніе агаларскихъ земель Казахскаго участка и начало размежеванія земель, Высочайше пожалованныхъ въ 6-й день декабря 1846 года бекамъ и агаларамъ въ Борчалинскомъ участкѣ. Произведенная съѣмка въ Тифлисскомъ и Телавскомъ уѣздахъ и Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ въ этомъ году составляетъ 700 кв. верстъ. Обмежеванныхъ дачъ—4. Съѣмка производилась 6-ю межевными чинами, подъ руководствомъ 2-хъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ Корпусу топографовъ. Межеваніемъ занимался межевой инженеръ подпор. Коргановъ, при содѣйствіи одного межевого чиновника.

Такимъ образомъ количество съѣмки, съ нанесеніемъ границъ, произведенной въ продолженіи 9-ти лѣтъ, т. е. съ 1846 по 1855 годъ, составляетъ 13,419 кв. верстъ. Окончательное-же размежеваніе земель съ 1850 по 1855 годъ произведено на пространствѣ 176,277 дес. и 1,417 кв. саж., или 1,692 версты и 1,510 кв. саж., съ составленіемъ на каждую обмежеванную дачу особаго плана, коихъ сдѣлано 68.

Для производства топографической съѣмки, нанесенія границъ землевладѣльцевъ на произведенную топографами учебную съѣмку и размежеванія употреблено изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи князя-намѣстника:

Въ 1846 году въ количествѣ 5,972 р. 75 к.; въ 1847 году—4,398 р. 96 к.; въ 1848 году—5,027 р. 97 к.; въ 1849 году—4,719 р. 35 к.; въ 1850 году—6,094 р. 95 к.; въ 1851 году—9,706 р. 16½ к.; въ 1852 году—13,269 р. 90 к.; въ 1853 году—7,921 р. 95 к.; въ 1854 году—5,100 р.—Всего съ 1846 по 1855 годъ—62,311 р. 99½ к.

Работы эти, произведенныя межевными чинами, выпущенными изъ школы Кавказскихъ межевщиковъ, хотя требуютъ со стороны казны значительныхъ пожертвованій, но за то онѣ составляютъ превосходную топографическую съѣмку края и въ настоящее время служатъ матеріаломъ для 3-х-верстной карты, составляемой въ Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Въ отношеніи-же предполагаемаго размежеванія земель работы эти необходимы: во-1-хъ, потому что въ Закавказскомъ краѣ границы землевладѣльцевъ находятся въ большой запутанности и неопредѣлительности и, при формальномъ размежеваніи, безъ пособія съѣмки встрѣтились-бы большія затрудненія и остановки; при содѣйствіи-же подробной топографической съѣмки, съ нанесеніемъ границъ спорныхъ и безспорныхъ участковъ, неудобство это значительно устраняется; во-2-хъ, при формальномъ размежеваніи зе-

мель не надобно будетъ снимать внутренней ситуациі, а только, сдѣлавъ обходъ окружной межи, съ утвержденіемъ межевыхъ признаковъ, составлять межевые планы по имѣющимся уже съѣмкамъ.

Чтобы образовать изъ чиновниковъ, выпущенныхъ изъ школы межевщиковъ, въслѣдствіи опытныхъ землебровъ необходимо ежегодно занимать ихъ полевыми работами, на коихъ они могутъ пріобрѣсти свѣдѣнія практически; безъ этихъ-же работъ они не могутъ имѣть постоянныхъ занятій, и цѣль назначенія какъ ихъ, такъ и учрежденія самой школы, не можетъ быть достигнута.

Такимъ образомъ на будущее время, для продолженія подробной топографической съѣмки и межеванія я полагаю-бы ассигновать на ежегодные расходы отъ 6-ти т. до 10-ти т. р. с., которые могутъ быть нѣсколько увеличены или уменьшены, смотря по размѣру назначаемыхъ межевыхъ работъ и командируемыхъ на полевые дѣйствія межевыхъ чиновъ, и если въ настоящемъ 1855 году благоугодно будетъ предположить полевныя занятія, то я полагаю-бы произвести съѣмку отъ р. Юры или сел. Сатареджо къ гор. Сигнаху, для соединенія нынѣшняго года съѣмки съ произведенною топографами въ Сигнахскомъ участкѣ съѣмкою 1849 года.

Всѣхъ межевыхъ чиновъ, выпущенныхъ изъ школы Кавказскихъ межевщиковъ въ 1851 и 1853 годахъ 34, кои всѣ поступили на службу по межевому вѣдомству за Кавказомъ; изъ нихъ одинъ умеръ. Переведены изъ числа ихъ въ настоящее время въ офицеры по арміи, съ прикомандированіемъ къ Корпусу топографовъ и съ оставленіемъ при Закавказской межевой чертежной 4, 19 старшихъ землебровскихъ помощниковъ, 7 младшихъ и 3 межевщика. По распоряженію ген.-адъют. кн. Воронцова, 2 старшихъ и 1 младшій землебровскіе помощники, по ходатайству Шемахинскаго военнаго губернатора, командированы въ Шемаху, въ помощь губернскому землебру для съѣмки казенныхъ земель 4-го ноября 1853 года; 4 старшихъ землебровскихъ помощника и 2 младшихъ командированы въ межевую комиссію Линейнаго козачьяго Войска и мухаммеданскихъ народовъ Ставропольской губерніи 25-го апрѣля 1854 года; 2 старшихъ землебровскихъ помощника откомандированы въ Закавказскую Экспедицію государственныхъ имуществъ. Одинъ офицеръ состоитъ при школѣ Кавказскихъ межевщиковъ. Затѣмъ состоятъ на лицо при Закавказской межевой чертежной: 3 офицера, 11 старшихъ и 4 младшихъ землебровскихъ помощниковъ и 3 межевщика.

Въ лѣтнее время часть межевыхъ чиновъ командируется на съѣмку и межеваніе земель и на практическую съѣмку съ воспитанниками школы межевщиковъ, другая-же остается при чертежной.

Въ зимнее время работы ихъ состоятъ въ составленіи межевыхъ плановъ, снятіи съ нихъ копій, черченіи топографическихъ съѣмокъ, снятыхъ въ лѣтнее время, и другихъ работахъ.

На означенномъ докладѣ читаемъ слѣдующую резолюцію, отъ 15-го августа 1855 года:

„Г. намѣстникъ на докладѣ по 2-му столу 1-го отдѣленія изволилъ, между прочимъ, написать: „я весьма благодаренъ кн. Василю Осиповичу Бебутову за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія о положеніи дѣла объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи. Усматривая, что окончательное рѣшеніе оного по Высочайшему повелѣнію отложено впредь до размежеванія края, прошу кн. Бебутова увѣдомить меня, въ какомъ положеніи находится сіе послѣднее дѣло“.

2) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 3-го октября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

В. выс-пр., усматривая изъ доклада моего, что дѣло объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи отложено впредь до размежеванія края, изволили поручить мнѣ донести, въ какомъ положеніи находится сіе послѣднее дѣло.

Въ исполненіе сего имѣю честь почтительнѣйше доложить в. выс-пр., что составленіе проекта положенія о генеральномъ размежеваніи земель Закавказскаго края возложено бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ, 26-го ноября 1852 года, на комиссію, составленную, по распоряженію е. св.,

подъ председательствомъ д. с. с. Дюкруаси, изъ члена Совѣта Главнаго Управленія с. с. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, землемѣра, состоящаго при Канцеляріи намѣстника кол. с. Федорова и подполк. Генеральнаго Штаба Свѣчина (впослѣдствіи умершаго).

Нынѣ д. с. с. Дюкруаси на предписаніе мое, въ вакомъ положеніи находится дѣло это, отъ 10-го прошлаго сентября, № 2850, доноситъ, что послѣ учрежденія, по предписанію кн. Воронцова, подъ председательствомъ его комисіи, приступлено было имъ къ составленію подробной записки, заключающей обстоятельства дѣла и свѣдѣнія, необходимыя для составленія помянутаго проекта. Записка эта была передана имъ членамъ комисіи, с. с. кн. Багратіонъ-Мухранскому и кол. с. Федорову, для составленія отдѣльно заключеній ихъ, которыя предполагалось потомъ подвергнуть общему разсмотрѣнію комисіи. Но между-тѣмъ въ концѣ 1853 года наступили военныя обстоятельства, отдалившія на неопредѣленное время возможность приступить къ межевымъ работамъ въ краѣ, и потому, съ общаго согласія членовъ и председателя, работы по предмету составленія проекта положенія о межеваніи временно пріостановлены и ожидаемыя отъ членовъ заключенія ему, Дюкруаси, еще не доставлены.

Независимо отъ сего, комисія встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія въ соображеніи межевыхъ узаконеній, разбросанныхъ въ настоящее время въ огромномъ числѣ продолженій къ Своду законовъ, и посему испрашиваетъ разрѣшенія моего, чтобы комисіи дозволено было приступить къ работамъ по составленію проекта тогда только, когда обнародовано будетъ ожидаемое въ весьма скоромъ времени новое изданіе Свода законовъ, въ которомъ всѣ существующія межевыя узаконенія будутъ изложены въ систематическомъ порядкѣ.

О чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс. пр., почтительнѣйше докладывая притомъ, что я полагаю-бы предписать комисіи продолжать свои работы, не ожидая обнародованія новаго Свода законовъ, по полученіи котораго легко будетъ оный сличить съ составленнымъ проектомъ и сдѣлать въ случаѣ надобности измѣненія.

На означенномъ докладѣ ген. Муравьевъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Причину, по которой комисія, назначенная для составленія проекта положенія о генеральномъ размежеваніи земель Закавказскаго края, полагаетъ отложить возложенную на нее работу, нахожу недостаточною; напротивъ того, признаю нужнымъ, чтобы она безостановочно продолжала занятія свои по сему столь важному предмету, причемъ предоставляю кн. Василию Осиповичу Бебутову назначить въ комисію членомъ, вмѣсто умершаго подполк. Свѣчина, опытнаго штаб-офицера Генеральнаго Штаба“. 19-го октября 1853 года.—Лагерь при сел. Чивтлугай *).

816. Докладъ инспектора школы Кавказскихъ межевщиковъ, полк. Пятухова, временно и. д. директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, с. с. Кипіани, отъ 22-го марта 1856 года, № 51.—Гор. Тифлисъ.

Для образованія землемѣровъ къ государственному размеже-

ванію Закавказскаго края, по штату, Высочайше утвержденному во 2-й день сентября 1846 года, учреждена въ Тифлисѣ, при ротѣ топографовъ № 3-й, школа Кавказскихъ межевщиковъ, которая была открыта 17-го марта 1847 года и состояла подъ вѣдѣніемъ обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и начальства Корпуснаго Штаба.

Комплектъ воспитанниковъ первоначально состоялъ въ оной изъ 50-ти мальчиковъ, воспитывавшихся на казенномъ содержаніи. Они набраны были преимущественно изъ дѣтей туземцевъ, какъ дворянскаго, такъ и не дворянскаго происхожденія, частью изъ военныхъ кантонистовъ и дѣтей чиновниковъ, служащихъ на Кавказѣ.

Послѣ-же двухъ выпусковъ изъ школы, въ 1851 и 1853 году, 34-хъ воспитанниковъ на службу по межевому вѣдомству на Кавказѣ, выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета 7-го іюля 1853 года, Высочайше утвержденного въ 16-й день іюля, опредѣлены въ устройствѣ школы и управленіи оной слѣдующія измѣненія:

1) Изъ числа положенныхъ въ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ, по § 4 положенія о сей школѣ, Высочайше утвержденного 2-го сентября 1846 года, 50-ти вакансій воспитанниковъ оставить только 35 вакансій, остальные-же 15 вакансій замѣщать воспитанниками Черноморскаго и Линейнаго козачьихъ войскъ, приготовляющимися въ землемѣры.

2) Пріостановить пріемъ въ означенную школу воспитанниковъ на вакансіи Закавказскаго края впредъ до того времени, пока не будетъ утверждено положеніе о государственномъ размежеваніи края и пока опытъ не укажетъ: нужно или нѣтъ продолжать образовывать межевщиковъ собственно для Закавказскаго края. Затѣмъ выпущенныхъ изъ школы межевыхъ чиновъ занимать по-прежнему съѣмкою, черченіемъ плановъ и другими дѣлами, до межеванія относящимися.

3) Для единства въ распоряженіяхъ по межевымъ работамъ, завѣдываніе школою, равно всѣми чинами межеваго вѣдомства, выпущенными изъ школы, и производство дѣлъ о нихъ передать изъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ Канцелярію намѣстника Кавказскаго. За симъ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ не состоять болѣе при ротѣ топографовъ № 3-й, но находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, съ тѣмъ, однако, чтобы настоящій инспекторъ школы, Корпуса топографовъ полк. Пятуховъ, оставался по-прежнему инспекторомъ оной и чтобы учителя оставались при школѣ тѣ-же, кои теперь тамъ находятся.

Вслѣдствіе таковыхъ опредѣленій, пріемъ на учебныя вакансіи съ 1853 года прекращенъ. Въ настоящее время состоитъ при школѣ 35 воспитанниковъ, 28 изъ туземцевъ, 2 изъ Черноморскаго и 5 изъ Линейнаго козачьихъ войскъ. Изъ числа этихъ воспитанниковъ нынѣ назначены къ выпуску изъ оной 17, кончившіе полный курсъ и выдержавшіе положенный экзаменъ, затѣмъ, по выпускѣ, останется при школѣ только 18 воспитанниковъ, со включеніемъ 7-ми изъ козачьяго сословія.

Ж. ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

817. Пароходство по Куръ.

1) Рапортъ председателя Комитета пароходства по р. Куръ, т. с. бар. Мейендорфа, ген. Муравьеву, отъ 4-го марта 1855 года, № 69.—Гор. Тифлисъ.

Послѣ тщательнаго изученія на мѣстѣ промышленныхъ и коммерческихъ силъ Закавказья, я не могъ не убѣдиться въ томъ, что первая потребность здѣшняго края къ соединенію его съ Россіею въ промышленномъ отношеніи есть вѣрное и правильное водное сообщеніе.

*) На этомъ заканчивается переписка по данному вопросу за время управленія краемъ ген. Муравьева; продолженіе ея за время кн. Барятинскаго будетъ помѣщено въ слѣдующемъ томѣ „Актовъ“.

Каспійское море и р. Кура представляютъ къ тому самыя близкія и естественныя средства и могутъ соединить посредствомъ Волги непрерывнымъ водянымъ сообщеніемъ центръ Имперіи съ центромъ Закавказья.

Эта мысль, высказанная уже Петромъ Великимъ въ 1722 году *), была предметомъ заботливости почти всѣхъ главнокомандовавшихъ краемъ еще съ 1801 года.

*) Выписка изъ журнала Ф. Н. Соймонова (изданнаго въ С.-Петербургѣ Г. Ф. Миллеромъ въ 1763 году). Описаніе Каспійскаго моря, яно часть исторіи Петра Великаго.

Страница 99. Впрочемъ, думали тогда въ арміи, что Государево было намѣреніе мимо города Баку слѣдовать къ р. Куръ и идти вверхъ по ней до Тиф-

Въ 1846 году, по приказанію бывшаго намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова, пароходъ «Волга» отправленъ былъ по Курѣ и дошелъ до Мингечаурской переправы.

Неоднократно съ ноября 1850 года я настаивалъ на осуществленіи сего давняго и столь важнаго предположенія. Назначены были совѣщательныя собранія и комитеты и, наконецъ, рѣшено было приступить къ вторичному изслѣдованію Куры.

Инж.-полк. Санковскій и пор. Савичъ командированы были въ 1851 году для промѣра этой рѣки; они измѣрили Куру до Мингечаура и нашли глубину фарватера въ продолженіи времени отъ августа до ноября мѣсяца вездѣ не менѣе 4½ фут. и нѣкоторыя значительныя препятствія къ плаванію, но преодолимыя.

На сихъ основаніяхъ кн. Воронцовъ, имѣя въ виду, что провіантъ для арміи перевозится по Курѣ на вѣржилахъ, представилъ устроить по этой рѣкѣ пароходство для общаго интереса края, позаимствовавъ на учрежденіе онаго изъ суммъ здѣшняго Интендантства 60 т. р. с., перевозить казенный грузъ, уплатить въ возможно скоромъ времени эту сумму провозною платою частнаго и казеннаго груза и назначить Комитетъ для приведенія въ исполненіе сего предположенія.

Въ маѣ 1851 года воспослѣдовало Высочайшее на сіе представленіе утвержденіе и въ ноябрѣ назначенъ былъ Комитетъ, подъ моимъ предѣдательствомъ, для устройства предполагаемаго пароходства по Курѣ, дѣйствуя на коммерческомъ правѣ.

Между-тѣмъ приступлено было еще въ началѣ 1851 года къ

леса, дабы собственнымъ испытаніемъ подлиннѣе извѣститься о всѣхъ сихъ странахъ. Извѣстно, что Государь желалъ возобновить христіанство въ Грузиніи. Онъ хотѣлъ при устьѣ р. Куры заложить большой купеческій городъ, въ которомъ-бы торги Грузинцовъ, Армянъ и Персіянъ яко въ центрѣ соединились и оттуда-бы продолжались до Астрахани.

Страницы 106 и 107. Между тѣмъ какъ Государь поминутно Евреинамъ приказывалъ спрашивать изволилъ, дошла рѣчь и до Грузинскаго купечества и до гор. Тифлиса.

Тогда хвалилъ Государь способный водяной ходъ отъ Тифлиса по р. Курѣ къ Каспійскому морю, однако, сожалѣлъ, что оныя мало пользуются. „Тамъ, на устьѣ р. Кура, продолжалъ Государь къ Соймонову, надлежитъ мѣсто усмотрѣть, потому что тамъ должно быть сборищу для всего восточнаго купечества“. О чемъ написано было и въ инструкціи, данной г. Соймонову за собственною Его Императорскаго Величества рукою, и велѣно ему всѣ протоки р. Куры вымѣрять.

Страница 113. Ноября 23-го дня прибылъ Соймоновъ къ устью р. Куры, 28-го вошелъ въ рѣку со всѣми судами. Чтѣ онъ тамъ замѣтилъ и въ которомъ устьѣ суда были—того не показано въ журнальной выпискѣ.

Страница 132. Весною возвратился г. Соймоновъ къ р. Курѣ и особливо осматривалъ большой западный рукавъ сей рѣки. Онъ нашелъ мѣсто, на которомъ по нуждѣ заложить городъ можно. Страна низкая и болотная часто заливается. Г. Соймоновъ думалъ, что, можетъ быть, найдетъ еще удобное къ тому мѣсто въ заливѣ Кизил-Агачскомъ, о чемъ и посланъ рапортъ Его Императорскому Величеству.

Страница 179. Сравнивъ нѣсколько картъ устья Куры, „правда, сказала Государь, Сальянъ страна изрядная, но далеко отъ моря. Въ разсужденіи сего то мѣсто, на которомъ предложилъ Соймоновъ, быть городу выгодноѣ“.

Страница 180. Тогда-же Государь повелѣлъ ген.-л. Матюшкину построить на томъ мѣстѣ крѣпость и для того самому туда ѣхать. Казанскихъ Татаръ, Черемисъ и Чувашъ назначено 5,000 чел. въ работу къ устью р. Куры и въ Гиланъ. Сіи люди еще прежде прибытія Матюшкина и К. И. Соймонова въ Астрахань были уже въ Баку и въ Гиланъ отправлены.

Страница 203. Матюшкинъ хотѣлъ слѣдующаго лѣта строить назначенный Государемъ Императоромъ городъ при устьѣ р. Куры, на который конецъ 5,000 чел. Казанскихъ Татаръ, Черемисъ и Чувашъ отчасти въ Рязнь, отчасти въ Баку были въ готовности и суда уже были оснащены; но на Святой недѣлѣ пришло печальное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора Петра Великаго (въ 1725 году) и побудило отложить сіе намѣреніе до полученія утвердительнаго указа.

Страница 247. Вмѣсто Куръ говорятъ Кура, какъ то стоитъ и въ печатномъ описаніи: тому причина—принятое на всѣхъ восточныхъ языкахъ правописание.

Страница 336. Г. Соймоновъ говоритъ: „весьма полезно было-бы при одномъ изъ устьевъ р. Куры заложить гавань и купеческое мѣсто, какъ то и Государь Императоръ Петръ Великій имѣлъ къ тому крѣпкое намѣреніе; туда можно привлечь все купечество изъ Грузіи и Ширваніи и сіе-бы мѣсто со временемъ могло быть первымъ купеческимъ городомъ для всего западнаго берега Каспійскаго моря“.

вытаскиванію карчей изъ фарватера рѣки. Послѣ большихъ трудовъ найденъ былъ удобный способъ въ тому и уже до конца 1852 года фарватеръ Куры очищенъ былъ вездѣ до Мингечаура отъ 15-ти до 20-ти саж. въ ширину; карчей вынута было 500.

Сіи работы продолжаются еще и теперь.

Поручено было сдѣлать тригонометрическую съѣмку Куры подпор. Корпуса штурмановъ Федорову, который съ осени 1851 года по апрѣль мѣсяць 1852 года, на протяженіи 220 верстъ Куры отъ Зардоба до Мингечаура, сдѣлалъ промѣровъ 1,950 и нашелъ 22 мели, еще 48 карчей на фарватерѣ и вездѣ болѣе 4½ фут. глубины.

На сихъ положительныхъ данныхъ Комитетъ еще въ декабрѣ 1851 года заказалъ въ Нижегородскомъ машинномъ заведеніи пароходъ для плаванія между Сѣверо-восточнымъ Банкомъ и Мингечауромъ 8 мѣсяцевъ въ году; 2 мѣсяца (августъ и сентябрь) предположено было останавливать плаваніе по случаю сильныхъ жаровъ и существующихъ въ это время опасныхъ для команды лихорадокъ, другіе 2 мѣсяца исключались—или по случаю мелководія, или слишкомъ быстрого теченія Куры.

Пароходъ желѣзный долженъ былъ имѣть длины 105 футъ, ширины 18 футъ, сидѣть въ водѣ не болѣе 3 футъ и поднимать на 2-хъ желѣзныхъ баржахъ отъ 7,000 до 8,000 п. груза.

1-го декабря пароходъ прибылъ на Куринскій рейдъ и послѣ 29-ти дней самаго тихаго и осторожнаго хода сего перваго пробнаго рейса онъ прибылъ съ 8,000 п. груза въ Мингечауръ 29-го декабря 1852 года. Пароходъ съ машиною въ 60 силъ оказался отличнѣмъ, сидитъ 3½ фута въ водѣ, 6 дюймовъ болѣе какъ было заказано, но за то можетъ поднять, вмѣсто 8,000, до 15,000 п. груза.

Для перевозки сухимъ путемъ отъ Мингечаура до Тифлиса всякаго рода груза куплены были въ видѣ опыта 20 лошадей и 20 повозокъ. Эта перевозка продолжалась съ февраля по ноябрь 1853 года.

Срочные рейсы парохода «Кн. Воронцовъ» начались въ апрѣлѣ и продолжались до конца іюня 1853 года. Кромѣ казеннаго провіанта, перевезено было много частнаго груза по обнародованіи таксы и выручено за перевозку онаго 3,130 р. 20 к. с.

Въ августѣ и сентябрѣ пароходъ находился въ бездѣйствіи въ Сальянахъ, согласно первоначальному плану, по случаю сильныхъ жаровъ и вреднаго вліянія климата въ это время.

Въ октябрѣ 1853 года открылись военныя дѣйствія, и тогда положено было перевозить одинъ казенный грузъ; посему въ концѣ года проданы были телѣги и лошади. Это скорое прекращеніе коммерческаго транспорта принесло Комитету ущербъ въ 2,308 р. 72 к.

Съ сего времени пароходъ перевозилъ постоянно казенный провіантъ (исключая 2-хъ рейсовъ); всего отъ Банка доставлено до 15-го февраля сего года 33,401 четв., изъ коихъ 22,991 четв.—въ Мингечауръ и 10,410 четв.—въ Зардобъ.

На издержки по пароходству въ 1853 году положено было по утвержденной бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ смѣтѣ по 2,000 р. с. въ мѣсяць, въ 1854 году—по 1,600 р., а въ настоящемъ 1855 году достаточно будетъ 1,450 р. въ мѣсяць.

Всего по утвержденнымъ смѣтамъ на устройство пароходства и на содержаніе онаго положено было израсходовать съ ноября 1852 года по 1-е января 1855 года 103,200 р. с., издержано-же 94,006 р. 88 к.—9,193 р. 12 к. менѣе противъ смѣты.

Итакъ, первая цѣль предполагаемаго сообщенія достигнута. Пароходство по Курѣ на протяженіи 600 верстъ до Мингечаура водою оказалось возможнымъ и полезнымъ.

Для извлеченія-же всей пользы изъ сего новаго сообщенія, нужно еще произвести много дополнительныхъ работъ по Курѣ, изъясненныхъ въ представляемой при семъ запискѣ *).

По окончаніи означенныхъ работъ можно будетъ свободно и

*) Помѣщается ниже.

постоянно 10 мѣсяцевъ въ году проходить съ пароходомъ, сидящимъ 2 фута въ водѣ, до Карасакала (выше устья Алазани) и съ пароходомъ въ 3 фута—до Мингечаура.

Но учрежденное пароходство по Курѣ только тогда получитъ полное свое развитіе, когда судоходство по Каспійскому морю и по Волгѣ до Астрахани будетъ упрочено и постоянно соединено съ нимъ.

Много уже начато для сего и еще много не предпринято.

Въ 1850 году представлено мною намѣстнику Кавказскому о необходимости устроить маяки для безопаснаго плаванія по Каспійскому морю въ Апшеронѣ, Дербентѣ и Петровскомъ, каковыя были построены въ 1852 и 1853 годахъ, но только въ Дербентѣ и Петровскомъ.

Въ 1850 году открыта была школа мореплаванія для туземныхъ штурмановъ въ Баку, по моему-же предположенію.

Въ 1851 и 1852 годахъ кап. 2-го ранга Воеводскій, командиръ Бакинской станицы, представилъ подробную смѣту для устройства маяка въ Апшеронѣ и механической мастерской въ Баку.

Необходимо было-бы еще:

1) Упрочить постоянное плаваніе по Волгѣ отъ устья сей рѣки до Астрахани, или посредствомъ очищенія мелей, задерживающихъ иногда суда и даже пароходы по нѣскольку недѣль у Бирючей косы, или посредствомъ отводнаго канала, или воспользоваться старымъ устьемъ Волги.

2) Устроить плавучій или самый простой маякъ на Чеченской косѣ, обходъ которой сопровождается нынѣ съ потерю времени и съ опасностью.

3) Устроить пристань въ Петровскомъ укрѣпленіи.

4) Привести въ исполненіе предположеніе объ устройствѣ маяка въ Апшеронѣ.

5) Учредить механическое заведеніе въ Баку для ремонта пароходовъ, какъ плавающихъ по Каспійскому морю, такъ и по Курѣ.

6) Привести пароходство по Каспійскому морю въ постоянное сношеніе съ пароходствомъ по Курѣ; для сего необходимо, чтобы на Банкѣ находилась теперь-же постоянная морская команда, дабы Каспійскіе пароходы, при совершеніи срочныхъ своихъ рейсовъ, останавливались не менѣе 12-ти часовъ на безопасномъ Курунскомъ рейдѣ.

Послѣ исполненія вышеозначенныхъ предположеній, водяное сообщеніе между центромъ Имперіи и центромъ Закавказья будетъ упрочено, пароходство по Курѣ приметъ полное свое развитіе и будетъ уже тогда, какъ сказано въ первоначальномъ представленіи о пароходствѣ въ 1851 году, послѣднимъ звѣномъ въ цѣпи пароходныхъ сообщеній отъ Твери до центра Закавказья.

Наконецъ, отъ Мингечаура (250 верстъ отъ Тифлиса) или Карасакала (180 верстъ отъ Тифлиса), когда туда поднимется пароходъ (какъ предположено было въ представленіяхъ моихъ еще отъ 9-го февраля 1853 года, № 57, и 23-го февраля 1854 года, № 33) легко учредить сухопутный постоянный провозъ казеннаго груза и товаровъ (отъ 20-ти до 30-ти к. съ пуда) отъ сего окончательнаго пункта плаванія парохода до самаго Тифлиса.

Высочайшее разрѣшеніе 13-го декабря 1854 года о постройкѣ для Куры еще 2-хъ пароходовъ и 10-ти баржъ *) значительно ускоритъ достиженіе предполагаемой цѣли и благоприятныхъ послѣдствій сего новаго развитаго нынѣ сообщенія на благосостояніе всего Закавказскаго края и увеличится еще и послѣ нынѣшнихъ военныхъ смуть.

Записка о свойствахъ р. Куры и способахъ исправленія ея фарватера, составленная бар. Мейендорфомъ.

Рѣка Кура, какъ всѣ горныя рѣки, представляетъ относительно плаванія по ней различный характеръ.

*) Заказъ баржъ и одного парохода, кажется, необходимо сдѣлать теперь-же, въ противномъ случаѣ, постройка ихъ не будетъ окончена до конца навигаціи 1855 года.

Отъ впаденія ея въ предѣлы Россіи до окрестностей Боржома она не судоходна и даже неспособна для сплавки лѣса; изъ Боржома-же мимо Тифлиса, до впаденія р. Храма около сел. Сала-оглы, она становится удобною для сплава и по ней производится весною довольно значительная гонка всякаго рода лѣса.

Отъ Сала-оглы до Мингечаура учрежденіе пароходства возможно и весьма полезно отъ сел. Карасакала. Отъ сего пункта, послѣ принятія въ себя 8-ми рѣкъ, Кура дѣлается болѣе удобною для пароходства. Отъ Мингечаура-же пароходство уже совсѣмъ устроено до моря.

Эта разница теченія Куры для судоходства зависитъ отъ многихъ свойственныхъ ей особенностей, какъ-то: неравномѣрность самаго теченія, карчи, подводные камни, мели, грунтъ русла, крутые повороты и, наконецъ, столь значительныя и внезапныя возвышенія уровня рѣки весною и лѣтомъ.

Мы рассмотримъ особо каждый изъ сихъ элементовъ свойства рѣки и скажемъ о мѣрахъ къ преодолѣнію препятствій, которыя они представляютъ для постоянного и правильнаго плаванія по Курѣ.

Займемся этою рѣкою только отъ Тифлиса до моря на протяженіи болѣе 900 верстъ, какъ единственной части, по которой плавали и изслѣдовали вышеозначенныя ея особенности.

Теченіе. Общій характеръ теченія зависитъ отъ мѣстоположенія страны, по которой протекаетъ рѣка. Тамъ, гдѣ она пробивается между скалъ, теченіе быстро и неровно, но далѣе оно дѣлается слабѣе и правильнѣе. Отъ Тифлиса до самаго моря Кура имѣетъ усиленное теченіе. Въ 3-хъ мѣстностяхъ—до 4-хъ верстъ ниже Тифлиса, 2 версты выше сел. Сала-оглы (около забойки рыболововъ), гдѣ рѣка эта пробивается между продолженіями высокихъ береговъ Храма, и вверхъ отъ Мингечаура, гдѣ она прорывается между скалъ—тамъ теченіе бываетъ отъ 4-хъ до 5-ти верстъ въ часъ, а на поворотахъ до 7-ми верстъ. Между сел. Сала-оглы до впаденія Алазани теченіе отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ въ часъ.

При встрѣчѣ каменнаго грунта, что случается 2 раза между Алазанью и Мингечауромъ, теченіе быстро увеличивается, въ 2-хъ верстахъ выше Мингечаура оно очень сильно и неправильно. Эта мѣстность составляетъ самыя большія препятствія къ правильному судоходству до Алазани, но которыя можно удалить. Тамъ скалы задерживаютъ рѣку и составляютъ собою какъ-бы каменную плотину, останавливающую воды Куры такъ замѣтно, что на протяженіи 2-хъ или 2½ верстъ выше сего пункта она представляетъ родъ тихаго озера.

Общее паденіе Куры отъ Тифлиса до Мингечаура 831 футъ на протяженіи 300 верстъ *). Въ такой пропорціи оно не могло-бы составить препятствія къ плаванію, но паденіе это неравномѣрно и плаваніе дѣлается труднымъ и даже невозможнымъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ теченіе отъ 3½ и 4-хъ верстъ въ часъ переходитъ до 6-ти и до 7-ми верстъ. Вверхъ отъ Сала-оглы паденіе такъ быстро, что пароходъ отъ 50-ти до 60-ти силъ едва-ли могъ-бы подняться одинъ. Итакъ, пароходство изъ Сала-оглы, если даже и возможно, то во всякомъ случаѣ бесполезно. Кура, кромѣ сихъ различныхъ свойствъ теченія отъ разнохарактерности протекаемой ею страны, имѣетъ еще ту особенность, что и при болѣе правильномъ своемъ теченіи отъ Мингечаура до моря она—то суживается, то разливается. Въ узкихъ мѣстахъ (отъ 20-ти до 30-ти саж.) рѣка эта имѣетъ всегда отъ 1½ до одной версты теченіе быстрѣе, чѣмъ въ широкихъ мѣстахъ (отъ 100 до 200 саж. ширины).

Мели. Въ сихъ послѣднихъ мѣстностяхъ образуются главныя мели. Таковыхъ оказалось 22 по измѣренію Куры Корпуса штурмановъ подпор. Федоровымъ въ 1851 и 1852 годахъ. Хотя фарватеръ

*) Уровень Куры у Боржома	2,150 фут.
„ „ при впаденіи Арагвы	1,525 „
„ „ у Тифлиса	1,335 „
„ „ у Мингечаура	504 „
„ „ у Зардоба	84 „
„ „ у Джевата	19 „

При впаденіи въ Каспійское море 85 ф. ниже уровня Чернаго моря.

найдены тогда вездѣ 4½ фута меньшей глубины, но онѣ суживаются этими мелями. Притомъ, въ іюнь 1853 года оказались поперечныя мели ниже сел. Мерзуги, отъ 1½ до 2-хъ фут. глубины во всю ширину рѣки, и пароходъ долженъ былъ остановить свое плаваніе не доходя 12-ти верстъ до Мингечаура, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенная глубина 9 фут. Итакъ, не только существованіе сихъ мелей, но и непредвидѣнное перемѣщеніе ихъ при самомъ полноводіи составляетъ до-сихъ-поръ главное препятствіе къ правильному пароходству по верхней части Куры, преимущественно отъ Пиразовъ до Мингечаура.

Это внезапное образованіе мелей при самомъ полноводіи трудно объяснить; вѣроятно, онѣ происходятъ отъ мѣстныхъ разрушеній береговъ.

Мели сіи углубляются въ послѣдствіи дѣйствіемъ самаго теченія, но до того останавливаютъ пароходъ и въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль онъ не можетъ доходить до назначеннаго пункта. Преимущественно при самомъ впаденіи р. Куры въ море образуются также бары (barre), фарватеръ тогда бываетъ въ сихъ мѣстахъ отъ 2-хъ до 3½ фут. глубины. Это зависитъ отъ направленія вѣтровъ. Уничтоженіе баръ требуетъ особыхъ работъ и очистки для основательнаго удаленія ихъ.

Повороты. Повороты рѣки часто очень круты, но ниже Мингечаура они всегда допускаютъ плаваніе судна въ 105 фут. длины. Самый крутой поворотъ у Зардоба (хорда его въ 30 сажень). Выше Мингечаура крутые повороты тѣмъ важны, что препятствуютъ употребить пароходъ болѣе 100 фут. длиною и такъ-какъ фарватеръ иногда тутъ доходитъ до 2½ фут. глубины, то сіе обстоятельство ограничиваетъ силу самой машины, которая при такомъ мелководіи требовала-бы длины парохода отъ 150-ти до 200 фут., чтобы поднять 10,000 пуд. груза.

Для преодоленія одного дѣйствія теченія столь сильнаго выше Мингечаура нужно болѣе половины силы машины, примѣрно въ 50 силъ, и тогда только 25 силъ останется для поднятія груза.

Крутые повороты имѣютъ еще то неудобство, что при очень близкомъ соединеніи угловъ ихъ, прорывъ берегъ, Кура образуетъ сама себѣ новое русло, оставляя одинъ рукавъ и бросаясь въ другую.

Въ 1852 году въ 2-хъ мѣстахъ она прорыла себѣ новое русло около сел. Мерзуги и ниже Ах-Зибиря *). Остается еще одно мѣсто, гдѣ она, вѣроятно, пророешь себѣ дорогу. Это явленіе уменьшаетъ разстояніе хода пароходства, но нѣсколько времени послѣ такого прорыва образуются мели, которыя иногда останавливаютъ пароходъ. Въ послѣдствіи эти мели исчезаютъ отъ стремленія самаго теченія.

Карчи. Прежде основательнаго изученія Куры полагали карчи главнымъ препятствіемъ правильнаго плаванія. Оказалось, что достаточно очистить отъ нихъ фарватеръ отъ 15-ти до 20-ти саж. въ ширину. Другія карчи по рѣкѣ должны оставаться, онѣ составляютъ какъ-бы стѣснительныя плотины, дѣйствіемъ которыхъ фарватеръ углубляется, — даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при разъединеніи рѣки на два рукава, полезно было-бы заградить карчами одно русло, дабы углубить другое и предупредить засореніе фарватера новыми весенними карчами.

Подводные камни. Подводные камни нужно уничтожить посредствомъ гальваническихъ взрывовъ. Этотъ способъ оказался весьма полезнымъ при работахъ, производившихся около Мингечаурской переправы. Отъ сей переправы до Алазани нужно будетъ произвести этимъ способомъ взрывы въ 3-хъ мѣстахъ, гдѣ Кура прорывается чрезъ скалы. Такъ-же полезно было-бы уничтожить 2 камня, находящіеся въ 30-ти верстахъ выше Зубовской ватаги, которые могутъ быть опасны во время ночного плаванія.

Грунтъ Куры. Дно рѣки вездѣ илистое или песчаное отъ моря до 4-хъ верстъ ниже Мингечаура. Выше оно — то песчаное, то каменистое, то покрыто щебнемъ до самаго впаденія Храма. 1½

*) Пароходъ стоялъ 8 дня около Мерзуги въ 1852 году вслѣдствіе этого прорыва.

версты выше Мингечаура оно состоитъ изъ сплошнаго камня и тоже въ двухъ мѣстахъ между Мингечауромъ и Алазанью.

Въ этихъ мѣстахъ плаваніе должно быть самое осторожное, тѣмъ болѣе, что одинъ берегъ, напр., около Мингечаура, образуетъ чистую скалу и пароходъ легко можетъ разбиться объ нее.

Берега. Берега почти вездѣ глинистые, они часто разрушаются и тогда образуются вышеозначенныя мели. Но самое важное послѣдствіе рыхлости береговъ то, что невозможно устроить прочный бичевникъ по Курѣ, что было часто и тщательно испытываемо. Такимъ образомъ Кура предназначена, какъ будто-бы, исключительно для пароходства.

Весеннее возвышеніе воды. Возвышеніе воды измѣняется годъ отъ году. Иногда стремленіе по фарватеру дѣлается такъ быстро, что пароходъ останавливается и слѣдованіе его, если и возможно, оказалось-бы бесполезнымъ. Этотъ натискъ воды продолжается часто отъ 8-ми до 12-ти дней, особенно въ концѣ мая. Въ 1854 году вода поднялась 9 фут. выше прежнихъ лѣтъ. Вообще замѣчено, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мелководія, какъ въ 1852 и 1853 годахъ, Кура имѣла неимоверно высокую воду, и потому въ первоначальномъ планѣ о пароходствѣ предвидѣно было, что оно прекратится на нѣсколько недѣль во время самаго полноводія.

Указавъ на всѣ вышеказанныя свойства р. Куры и препятствія, которыя они представляютъ къ основательному плаванію по оной, необходимо было-бы приступить къ нижеизъясненнымъ работамъ въ означенной послѣдовательности.

I. Забойки. Какъ выше сказано, мели представляютъ главные препятствія къ правильному плаванію по Курѣ.

Засореніе фарватера при впаденіи Куры въ море происходитъ отъ ила и песка, теченіемъ туда наносимаго. Углубленіе фарватера можно произвести простыми забойками, какъ видно около самаго Сальяна, выше города. Тамъ фарватеръ углубляется на 3 и 4 фута дѣйствіемъ одной забойки (въ 20 саж. длины) изъ 12-ти свай. Засореніе-же отъ моря дѣйствіемъ вѣтровъ не можетъ быть устранено, притомъ оно бываетъ только во время юго-восточныхъ вѣтровъ, довольно рѣдкихъ.

При устройствѣ помянутыхъ забоекъ нужно согласиться съ откупщиками рыбныхъ промысловъ. Это согласіе между условіями пароходства и рыболовства очень возможно при взаимномъ добровольствѣ.

II. Мели по рѣкѣ. Здѣсь нужно приступить къ устройству поперечныхъ плотинъ, отъ 6-ти до 8-ми саж. длиною и 1½ ширины. Дѣйствіемъ сихъ плотинъ суживается фарватеръ и отъ усиленнаго теченія углубляется. Вышина плотинъ зависитъ отъ весеннихъ возвышеній воды въ рѣкѣ; ихъ должно строить всегда 2 фута выше самой высокой воды. Таковыя плотины нужно сдѣлать около селеній: Мерзуги, Эмира, Овата, Пиразы, Пичахчи и вообще тамъ, гдѣ Кура, расширяясь, образуетъ опасныя и перемѣщающіяся мели. Плотины эти должны отстоять одна отъ другой на разстояніи отъ 50-ти до 60-ти саж., дабы дѣйствовали постепенно и не представляли собою слишкомъ сильнаго упора теченію рѣки.

III. Повороты. Ниже Зардоба можно прорыть Курѣ новое русло, напр., около Зубовской ватаги. Незначительнымъ каналомъ въ 2 версты судоходство выиграетъ до 15-ти верстъ пути водою. Но выше Зардоба опасно было-бы прорывать новое русло, — теченіе увеличилось-бы слишкомъ сильно. Гораздо удобнѣе предоставить самой рѣкѣ прорыть таковое силою теченія тамъ, гдѣ она сама приметъ направленіе. Такихъ мѣстъ осталось два, за коими нужно наблюдать постоянно при весеннемъ полноводіи.

IV. Карчи. Выше изъяснено, что, кромѣ карчей, на фарватерѣ лежащихъ, которыхъ вынута болѣе 500, другія карчи не столь опасны и даже полезны. Но для предупрежденія наноса новыхъ карчей, весною ежегодно засоряющихъ фарватеръ, весьма полезно было-бы устроить плавучія плотины-бонны 1½ версты выше Мингечаура, которыя задерживали-бы эти карчи.

V. Берега. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно укрѣпить берега плетневымъ фалинникомъ, именно — около крутыхъ поворотовъ, да-

бы предупредить внезапное их разрушение и засорение фарватера перемещающимися поперечными мелями.

Для плавания парохода до Карасакала (сидящего 2 фута въ водѣ) нужно произвести работы, подробно изложенныя въ рапортахъ моихъ отъ 9-го февраля 1853 года, № 57, и 16-го февраля 1855 года, № 33.

На приведение сихъ различныхъ 6-ти родовъ работъ въ исполнение потребуется болѣе 2-хъ лѣтъ постоянныхъ усилій и издержекъ отъ 18,000 до 20,000 р. с. Тогда фарватеръ рѣки былъ-бы приведенъ въ то положеніе, что допускалъ-бы плаваніе 10 мѣсяцевъ въ году парохода, сидящаго отъ 3-хъ до 3¹/₂ фута въ водѣ, до Мингечаура съ 15,000 п. груза и парохода въ 2 фута. глубины до Карасакала съ 5,000 или 6,000 п. груза. Цѣль постоянного пароходства была-бы достигнута.

2) Докладная записка т. с. бар. Мейендорфа ген. Муравьеву, отъ 4-го марта 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Для предполагаемаго усиленія пароходства по р. Курѣ нужно заказать:

1) Одинъ пароходъ не болѣе 105 фут. длины между перпендикулярами, ширина—по вычисленію строителя (пароходъ «Кн. Воронцовъ» имѣетъ 17 фут. ширины съ обшивкою).

Пароходъ этотъ долженъ сидѣть:

Ахтер-штевенемъ 3 фута.

Фор-штевенемъ 2 » 6 дюйм.

Машина высокаго давленія въ 60 силъ.

2) Другой пароходъ, длиною не болѣе 100 фут. между перпендикулярами, ширина—по вычисленію строителя. Пароходъ долженъ сидѣть 2 фута на ровномъ килѣ.

Ахтер-штевенемъ 2 фута 6 дюйм.

Фор-штевенемъ 1 » 9 »

Машина отъ 50-ти до 60-ти лошадиныхъ силъ, если это будетъ возможно.

Высота палубы на обоихъ пароходахъ не должна превышать 7¹/₂ фут., а если возможно, то и менѣе, для облегченія удѣльнаго вѣса.

3) Баржи необходимо устроить желѣзныя, при каждомъ пароходѣ по 4, тѣхъ-же размѣровъ, какъ пароходъ, къ которому онѣ будутъ принадлежать, т. е. первымъ 4-мъ сидѣть не болѣе 3 фут., а другимъ 4-мъ—не болѣе 2 фут.

4) Кромѣ того, еще двѣ баржи желѣзныя для нынѣ плавающего парохода «Кн. Воронцовъ», которыя не должны сидѣть болѣе 3¹/₂ фут., при длинѣ 100 фут. и ширинѣ 17 фут.

Необходимо приступить немедленно къ постройкѣ двухъ дополнительныхъ баржъ, которыя могли-бы въ такомъ случаѣ уже быть употребляемы осенью 1855 года, чѣмъ удвоится польза, приносимая пароходомъ «Кн. Воронцовъ» при перевозкѣ провіанта.

Нынѣ пароходъ теряетъ ежемѣсячно до 14-ти дней на выгрузку и нагрузку, при двухъ-же дополнительныхъ баржахъ онъ будетъ постоянно въ дѣйстви. Тогда можно будетъ перевозить въ годъ изъ Банка до Зардоба, вмѣсто 40,000 четв., 70,000 четв. провіанта.

3) Памятная записка т. с. бар. Мейендорфа, поданная ген. Индреніусу 7-го апрѣля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

1) Въ предписаніи ко мнѣ бывшаго намѣстника Кавказскаго отъ 24-го ноября 1851 года, № 3200, относительно учрежденія пароходства по р. Курѣ, между-прочимъ, изображено:

а) Что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ учредить пароходное сообщеніе по Курѣ между сѣверо-восточнымъ Банкомъ и Мингечаурскою переправою.

б) Для приведенія сего въ исполненіе назначить особый Комитетъ, предоставивъ оному дѣйствовать на коммерческомъ основаніи и перевозить въ теченіи 3-хъ лѣтъ отъ Каспійскаго моря до Мингечаура казенный провіантъ.

с) На покупку парохода и на расходы по плаванію въ пер-

вый годъ отпустить заимообразно изъ суммъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса по мѣрѣ надобности до 60,000 р. с.

2) 21-го февраля 1855 года представлена мною на утвержденіе г. намѣстнику Кавказскому, при рапортѣ за № 50, смѣта на ежемѣсячныя издержки по пароходству по 1,450 р. с. въ мѣсяцъ, каковую не оставьте в. пр. доложить е. выс-пр.

3) Въ остаткѣ за расходами по пароходству имѣется сумма въ 3,000 р. с., которая хранится въ казначействѣ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

4) Записка объ устройствѣ пароходства по р. Курѣ, составленная въ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и представленная ген. Муравьеву 30-го апрѣля 1855 года.

Бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, вскорѣ послѣ прибытія своего въ 1845 году въ Закавказскій край, занялся изысканіемъ средствъ къ улучшенію постоянного судоходства по р. Курѣ, съ намѣреніемъ, по мѣрѣ возможности, обратить оное въ пароходное. Съ этою цѣлью въ 1846 году поручено было командиру судна «Волга», кап.-л. Зеленому, произвести изслѣдованіе Куры; но, по скоро открывшейся болѣзни самого Зеленаго и части его экипажа, онъ долженъ былъ дѣйствовать болѣе по рассказамъ, не могъ самъ всего видѣть и вообще дѣло это исполнено не съ тою тщательностью, какую требовало столь важное предпріятіе.

Въ 1850 году, по прибытіи въ Тифлисъ командированнаго въ распоряженіе намѣстника члена Совѣта Министерства финансовъ, д. с. с. (нынѣ т. с.) бар. Мейендорфа, кн. Воронцовъ поручилъ ему заняться этимъ дѣломъ. Въ исполненіе сего, бар. Мейендорфъ отъ 1-го декабря того-же года донесъ, что какъ отъ сѣверо-восточнаго Банка до Зардоба р. Кура не представляетъ препятствій къ плаванію, то онъ началъ свои изслѣдованія отъ сего послѣдняго мѣста и нашелъ, что самыя крутые повороты ея до Мингечаура не имѣютъ менѣе 30-ти саж., что въ самомъ низкомъ положеніи воды Кура вездѣ судоходна для судна, сидящаго 4¹/₂ фут.; что ширина фарватера не менѣе 30-ти саж.; скорость воды между 3¹/₄ и 3¹/₂ фута въ секунду; что карчи, хотя представляютъ затрудненіе къ плаванію парохода, но не составляютъ непреодолимаго препятствія и будутъ постепенно уничтожены. Почему онъ убѣдился, что пароходъ въ 60 лошадиныхъ силъ, сидящій въ водѣ 3 фута, можетъ свободно плавать отъ Банка до Мингечаура.

Вслѣдствіе сего, намѣстникъ Кавказскій въ отношеніи своемъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета отъ 18-го декабря 1850 года, № 1552, объяснялъ, что, по собраннымъ даннымъ, пароходъ означенной силы можетъ съ двумя баржами поднять 8,000 п. груза и, при извѣстныхъ условіяхъ теченія Куры, перевезти сей грузъ въ продолженіи недѣли до Мингечаура. Полагая только 8 мѣсяцевъ или 32 недѣли для постоянного плаванія по Курѣ (весною она разливается), пароходъ можетъ перевезти отъ Каспійскаго моря до Мингечаура ежегодно не менѣе 256-ти т. п. или 36-ти т. четв. хлѣба. Кромѣ пользы въ коммерческомъ отношеніи для всего Закавказскаго края, военное вѣдомство извлекло-бы изъ учрежденія постоянного пароходства слѣдующія выгоды: 1) получая ежегодно изъ Россіи 27 т. четв. муки и крупъ, они перевозились-бы прямо отъ сѣверо-восточнаго Банка до Мингечаура, откуда можно доставлять хлѣбъ въ магазины по удобно проѣзжаемымъ дорогамъ дешевле и скорѣе, чѣмъ отъ Зардоба и Пиразовъ, гдѣ дороги часто непроходимы, и 2) предположенная, по мнѣнію ген.-интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, на провозъ хлѣба пароходомъ отъ Банка до Мингечаура цѣна по 1 р. 50 к. с. съ четверти *) значительно уменьшить общую цѣну провоза до главныхъ магазиновъ. Издержки на покупку парохода и на плаваніе его въ первомъ году, по приложенному разсчету, обошлись-бы въ 59,080 р., и приходъ въ первомъ-же году простирается-бы до 71,300 р., изъ коихъ 40,500 р. обезпечены провозомъ одного казеннаго хлѣба (27 т. четв.).

*) Цѣны на провозъ хлѣба назначены: отъ Банка до Мингечаура по 1 р. 50 к. съ четв., отъ Банка до Зардоба по 48 к. съ четв., отъ Зардоба до Мингечаура по 1 р. 2 к. съ четв.

Посему кн. Воронцовъ ходатайствовалъ объ отпускѣ заимообразно изъ провіантскаго вѣдомства 60-ти т. р. на покупку парохода съ баржами и на прочіе расходы и о назначеніи Комитета для устройства пароходства по Курѣ, съ предоставленіемъ оному права дѣйствовать на коммерческомъ основаніи и перевозить въ теченіи 3-хъ лѣтъ отъ Каспійскаго моря до Мингечаура казенный провіантъ, присовокупивъ, что сему-же Комитету вмѣнится въ обязанность уплатить поминутый долгъ, провозомъ хлѣба и товаровъ, еще въ первомъ году плаванія парохода.

Между-тѣмъ поручено было бар. Мейендорфу произвести опыты очистки фарватера р. Куры отъ карчей, для чего, по сношенію намѣстника съ командиромъ Черноморскаго флота, командированы были, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе бар. Мейендорфа Корпуса флотскихъ штурмановъ офицеръ и кондукторъ и изъ ластовыхъ экипажей: 1 офицеръ, 1 унтер-офицеръ и 5 чел. рядовыхъ, а также выписаны изъ Черноморскаго флота необходимыя для этого дѣла инструменты и корабельныя вещи. Независимо сего, для усиленнаго промѣра глубины Куры назначенъ отъ Бакинскій станціи, съ должными инструментами для морской описи, офицеръ Корпуса штурмановъ Каспійской флотиліи, при одномъ унтер-офицерѣ и шести чел. нижнихъ чиновъ, коему ввѣренъ и 6-ти-весельный ялъ съ принадлежностью. Этими чинами, согласно допесенію бар. Мейендорфа, вытасчено всего 244 карчи; на разстояніи 260 верстъ сдѣлано 1,950 промѣровъ; кромѣ того, на всемъ этомъ пространствѣ берега очищены для предупрежденія паденія новыхъ карчей; глубина Куры оказалась вездѣ не менѣе 4 $\frac{1}{2}$ фут.; составлена подробная карта, съ обозначеніемъ промѣра рѣки отъ сел. Зардоба до Мингечаурской переправы.

На упомянутое отношеніе намѣстника, № 1502, предсѣдатель Кавказскаго Комитета, отъ 12-го мая 1851 года, № 4650, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по уваженію ожидаемыхъ кн. Воронцовымъ благоприятныхъ послѣдствій отъ учрежденія пароходства на р. Курѣ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

- 1) Учредить пароходное сообщеніе по означенной рѣкѣ между сѣверо-восточнымъ Банкомъ и Мингечаурскою переправой.
- 2) Для приведенія сего въ исполненіе назначить особый Комитетъ, предоставивъ оному дѣйствовать на коммерческомъ основаніи и перевозить въ теченіи 3-хъ лѣтъ отъ Каспійскаго моря до Мингечаура казенный провіантъ, и
- 3) На покупку парохода и баржъ и на расходы по плаванію въ первый годъ отпустить заимообразно изъ общихъ суммъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса требующіяся деньги, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, всего до 60-ти т. р. с., съ тѣмъ, чтобы долгъ этотъ былъ пополненъ въ кратчайшій по возможности срокъ.

Вмѣстѣ съ симъ Государь Императоръ изволилъ усмотрѣть: а) что денежныя выгоды отъ устройства пароходства по Курѣ основаны на томъ, что пароходъ перевозитъ отъ береговъ Каспійскаго моря до Мингечаура, въ 32 рейса, 256,000 п. и обратно 128,000 п., всего 384,000 п.; б) что для плаванія парохода отъ береговъ Каспійскаго моря до Мингечаура, на протяженіи 550-ти верстъ, нужно одну недѣлю, и что время навигаціи опредѣляется въ 32 недѣли, но какое время необходимо для обратнаго плаванія парохода отъ Мингечаура до береговъ моря и для нагрузки и разгрузки перевозимыхъ тяжестей—того въ отзывѣ намѣстника не изъяснено; в) что если для всего этого потребуется приблизительно также одна недѣля, то въ навигацію 32-хъ недѣль пароходъ сдѣлаетъ вверхъ по Курѣ только 16 рейсовъ и столько-же рейсовъ обратно, и такимъ образомъ пароходъ перевезетъ только отъ береговъ Каспійскаго моря до Мингечаура въ 16 рейсовъ, полагая по 8-ми т. п. на каждый рейсъ, 128 т. п., обратно отъ Мингечаура по 4 т. п. въ рейсъ, а въ 16 рейсовъ 64 т. п., всего 192,000 п., т. е. вдвое менѣе противъ количества пудовъ, показанныхъ въ расчетѣ кн. Воронцова; г) что посему и денежныя выгоды, ожидаемыя отъ учрежденія пароходства, уменьшатся также на половину, а притомъ не представится возможности въ одну навигацію перевезти отъ

сѣверо-восточнаго Банка до Мингечаура всѣхъ 27-ми т. четв. казеннаго провіанта, ибо, какъ выше видно, пароходъ можетъ поднятъ вверхъ по Курѣ въ 16 рейсовъ только 128 т. п., а въ 27-ми т. чет. хлѣба заключается вѣса 198 т. п. Почему кн. Чернышевъ требовалъ по симъ соображеніямъ свѣдѣній.

Въ отвѣтъ на это бывшій намѣстникъ, отъ 15-го августа 1851 года, № 124, увѣдомилъ управляваго Военнымъ Министерствомъ, что въ представленныхъ имъ соображеніяхъ о денежной выгодѣ отъ учрежденія пароходства по Курѣ, дѣйствительно, вкрались не совсѣмъ вѣрныя данныя, и что, по собраніи болѣе точныхъ свѣдѣній, оказывается, что пароходъ при восходящемъ плаваніи употребитъ 7 $\frac{1}{2}$ дней и обратно возвратится въ 5 дней, употребивъ два дня на нагрузку и выгрузку, что составитъ на рейсъ 14 дней, а въ 32 недѣли или 224 дня пароходъ совершитъ 16 рейсовъ и перевезетъ 128 т. пуд. Допустивъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ людей, пароходъ можетъ плавать по Курѣ въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ въ году, то въ 21 $\frac{1}{2}$ рейсовъ перевезетъ 172 т. п. Въ заключеніи кн. Воронцовъ присовокупилъ, что, по первоначальнымъ соображеніямъ, уплата ассигнованныхъ заимообразно изъ суммъ Интендантства 60-ти т. р. могла-бы быть произведена сполна въ теченіи двухъ лѣтъ, но если-бы предположить, что на это требуется три или даже четыре года, то и тогда выгоды несомнѣнны.

Содержаніе этого отношенія, какъ увѣдомилъ намѣстника ген.-адъют. кн. Долгоруковъ, было имъ доведено до свѣдѣнія Государя Императора.

На основаніи упомянутого Высочайшаго повелѣнія назначенъ былъ въ ноябрѣ 1851 года Комитетъ для устройства пароходства по Курѣ, подъ предсѣдательствомъ бар. Мейендорфа, и заказанъ симъ послѣднимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на заводѣ, принадлежащемъ компаніи Волжскаго пароходства, желѣзный пароходъ въ 60 лошадиныхъ силъ за 25 т. р. и двѣ желѣзныя баржи, въ 5 т. р. каждая. По окончаніи постройки, пароходъ спущенъ былъ по Волгѣ и 29-го декабря 1852 года прибылъ благополучно въ дер. Мингечауръ, съ двумя баржами и съ грузомъ 8 т. пуд. Бар. Мейендорфъ, донося объ этомъ, присовокупилъ, что пароходъ желѣзный, длиною 101 футъ, шириною 15 фут. и съ колесами 4 $\frac{1}{2}$ саж.; баржи: длиною 110 фут., шириною 16 фут.; скорость парохода—5 $\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ противъ теченія; пароходъ сидитъ при ровномъ килѣ 3 $\frac{1}{4}$ фута въ водѣ.

Затѣмъ установлены были срочные рейсы по Курѣ и утвержденъ тарифъ цѣнамъ на перевозку товаровъ отъ Баку въ Сальяны и въ Тифлисъ, а равно учреждены на Банкѣ, въ Сальянахъ и въ Мингечаурѣ, на отведенной въ вѣдѣніе Комитета землѣ, конторы, пристани и складочныя магазины.

На покупку парохода съ баржами и на прочіе расходы по пароходству отпущено изъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса заимообразно 60 т. р. с. Деньги эти высылаемы были Интендантствомъ въ разное время, частями, въ казначейство намѣстника, а изъ онаго, по требованіямъ бар. Мейендорфа, выдавались ему и Комитету пароходства по мѣрѣ надобности *).

О прибытіи парохода съ баржами въ Мингечауръ и объ открытіи пароходства по Курѣ кн. Воронцовъ доводилъ до свѣдѣнія предсѣдателя Кавказскаго Комитета, который, отъ 23-го февраля 1853 года, № 258, увѣдомилъ, что по всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) д. с. с. бар. Мейендорфа, за отлично усердную его службу и особые труды по приведенію въ исполненіе столь важнаго для Закавказскаго края предпріятія, согласно ходатайства намѣстника, произвести въ тайнаго совѣтника, и 2) пароходъ, построенный для плаванія по р. Курѣ, именовать: «Кн. Воронцовъ», присвоивъ оному обыкновенный Россійскій купеческій флагъ.

Командующимъ пароходомъ, по распоряженію бар. Мейендорфа, назначенъ Каспійской флотиліи Корпуса флотскихъ инженеровъ прап. Платоновъ. На пароходѣ и 2-хъ баржахъ состоитъ въ на-

*) Послѣдній отпускъ въ количествѣ 3 т. р. произведенъ по предписанію намѣстника отъ 27-го апрѣля 1853 года, № 1405.

стоящее время команды: 2 офицера, 1 унтер-офицеръ, 8 матросовъ 46-го флотскаго экипажа и 40 чел. вольнонаемныхъ, всего 51 чел., которые получаютъ содержаніе изъ суммъ Комитета пароходства.

Съ открытіемъ пароходнаго сообщенія по Курѣ кн. Воронцовъ, согласно представленію председателя Комитета пароходства отъ 24-го февраля 1853 года, № 636, предложилъ Интендантству Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса изъ имѣющихъ слѣдовать отъ сего вѣдомства денегъ за перевозку на пароходѣ провіанта отъ сѣверо-восточнаго Банка до Мингечаурской переправы $\frac{3}{4}$ удерживать на уплату позаимствованныхъ 60-ти т. р., а остальную четвертую часть отпускать Комитету на расходы по пароходству. Но впоследствии, основываясь на донесеніи бар. Мейендорфа, что одна четверть провозной платы достаточна во время полноводія Куры, когда провіантъ доходитъ до Мингечаура; но при мелководіи, когда пароходъ достигаетъ только до Зардоба, до котораго провозная плата положена 48 к. съ четверти, четвертая часть этой суммы слишкомъ недостаточна для содержанія парохода, — намѣстникъ предложилъ ген.-интенданту отъ 17-го декабря 1853 года, № 3336, чтобы Комитету пароходства выдаваема была сполна сумма, причитающаяся за перевезенный на пароходѣ казенный провіантъ, а 23-го того-же декабря, № 3399, предписалъ возвратить Комитету и всѣ деньги, удержанныя Интендантствомъ на уплату долга 60 т. р.

Управлявшій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-адъют. Реадъ, озабочиваясь приведеніемъ въ исполненіе послѣдовавшаго въ маѣ 1851 года Высочайшаго повелѣнія, чтобы отпущенная изъ провіантскаго вѣдомства на устройство пароходства ссуда въ 60 т. р. была пополнена въ кратчайшій срокъ, отъ 9-го августа 1854 года, № 2216, предлагалъ Комитету пароходства, удержавъ сколько необходимо окажется на содержаніе въ томъ году пароходства, внести въ Интендантство, на пополненіе займа, остальную въ распоряженіи Комитета имѣющуюся сумму, вслѣдствіе чего Комитетъ, при рапортѣ отъ 10-го сентября того-же года, № 316, въ уплату долга 60-ти т. р. представилъ всего 3 т. р., которые и хранятся въ казначействѣ намѣстника. Затѣмъ председатель Комитета, бар. Мейендорфъ, въ рапортѣ отъ 29-го прошлаго ноября, № 201, объяснилъ причины, по которымъ Комитетъ не имѣлъ до-сихъ-поръ возможности уплатить помянутый долгъ, а именно: когда составлялось предположеніе о пароходствѣ по Курѣ, внѣшняя и внутренняя торговля Закавказья была въ цвѣтущемъ состояніи. Въ предположеніи по приходу пароходства показало болѣе 30-ти т. р. дохода отъ коммерческаго груза. Почти до лѣта 1853 года все благопріятствовало сему предположенію; но съ начатіемъ военныхъ дѣйствій осенью 1853 года не оказалось никакого груза изъ Грузіи до Каспійскаго моря и пароходъ долженъ былъ лишиться всей выгоды низоваго плаванія. По верхнему-же плаванію хотя явилось много желающихъ отправить грузъ, но по военному положенію края назначено перевозить на пароходѣ только грузъ, принадлежащій военному вѣдомству. Такимъ образомъ пароходъ лишается до 30-ти т. р. ежегоднаго отъ коммерческаго груза дохода, предназначеннаго въ уплату долга 60-ти т. р. Но долгъ этотъ, по мнѣнію бар. Мейендорфа, могъ-бы быть пополненъ и безъ коммерческаго груза скорѣе, если приказано будетъ провіантскому вѣдомству платить пароходству тѣ-же провозныя деньги, какія получаютъ частныя перевозчики, именно: съ Банка до Зардоба по 60-ти к. отъ четверти, вмѣсто платимыхъ ему нынѣ 48 к., и назначаемы будутъ матросы и по наряду люди до 40 чел. для выгрузки и на-грузки; къ сему бар. Мейендорфъ присовокупилъ, что при такихъ условіяхъ пароходъ окупится въ нѣсколько лѣтъ перевозомъ одного казеннаго провіанта. Ген.-интендантъ, отъ котораго требовалось по этому рапорту заключеніе, представилъ краткій обзоръ, изъ котораго видно, что всѣ прежнія предположенія бар. Мейендорфа въ доставкѣ извѣстныхъ количествъ хлѣба не осуществились, и потому на возмѣщеніе долга провіантскому вѣдомству отъ Комитета пароходства до сего времени ничего еще не поступило, а между-тѣмъ Интендантство, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, нуждается въ деньгахъ. Вслѣдствіе сего, ген.-м. Кадустовъ, отъ 25-го минувшаго

февраля, № 1313, просилъ управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ—не признается-ли нужнымъ удерживать часть изъ причитающихся Комитету пароходства денегъ въ пополненіе долга Интендантству, и въ какомъ размѣрѣ, или угодно будетъ приказать повременить этимъ, на что и испрашивается нынѣ разрѣшеніе в. выс.-пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется на утвержденіе приложенная при рапортѣ бар. Мейендорфа отъ 21-го истекшаго февраля, № 50, смѣта ежемѣсячнымъ расходамъ по пароходству въ 1855 году, по 1,450 р. с. въ мѣсяцъ.

Со времени учрежденія пароходства по Курѣ сдѣлано пароходомъ рейсовъ: въ 1852 году—1 рейсъ, въ 1853 году—9, въ 1854—11 и въ 1855 году—2, всего 23 рейса. Этими рейсами перевезено по 24-е января 1855 года казеннаго провіанта:

Изъ Банка въ Мингечауръ	19,380 четв.
» Банка въ Зардобъ	8,340 »
» Зардоба въ Мингечауръ	3,610 »
Всего	31,330 четв.

Въ представленномъ председателемъ Комитета пароходства, при рапортѣ отъ 6-го февраля 1854 года, № 27, отчетѣ о суммахъ, поступившихъ въ Комитетъ съ 26-го ноября 1851 года по 1-е января 1854 года, значится:

Въ приходъ:

Изъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса получено заимообразно	60,000 р.
Изъ Тифлисскаго Провіантской Комисіи за перевезенный провіантъ	13,185 » 89 $\frac{3}{4}$ к.
Выручено за перевозку коммерческаго груза	3,265 » 20 »
Всего	76,451 » 9 $\frac{3}{4}$ к.

Израсходовано:

На покупку парохода	25,000 р.
На покупку двухъ желѣзныхъ баржъ	10,000 »
За доставку парохода съ баржами изъ Нижняго-Новгорода до Мингечаура и за дополнительное вооруженіе оныхъ	5,899 » 14 к.
На очистку Куры отъ карчей съ содержаніемъ команды	5,159 » 64 $\frac{1}{2}$ »
На заготовленіе дровъ и перевозку оныхъ	3,478 » 16 »
Наемная плата командѣ и машинисту и ремонтъ парохода съ 1-го января 1853 года	11,447 » 85 »
На содержаніе транспорта для перевозки коммерческаго груза	5,573 » 92 »
На канцелярскіе расходы и на прогоны разнымъ лицамъ	2,297 » 71 »
На постройку пристаней и магазиновъ и ремонтъ ихъ	3,781 » 49 »
Всего	72,637 р. 98 в.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1854 года 3,813 р. 15 к.
Въ отчетѣ-же за минувшій 1854 годъ, представленномъ при рапортѣ бар. Мейендорфа отъ 21-го февраля сего 1855 года, № 51, показано:

Въ приходъ:

Оставалось къ 1-му января 1854 года	3,813 р. 15 $\frac{1}{4}$ к.
Получено изъ Провіантской Комисіи за перевезенный провіантъ	18,308 » 24 »
Изъ казначейства намѣстника заимообразно	1,000 » — »
Выручено за провозъ частнаго груза	2,759 » 40 »
Позаимствовано командующимъ пароходомъ на расходы въ декабрѣ мѣсяцѣ	788 » 53 »
Всего	26,669 р. 32 $\frac{1}{4}$ в.

Израсходовано:

На содержаніе команды и конторъ	8,753 р. 47 к.

На заготовленіе дровъ и перевозку оныхъ въ теченіи 1854 года и части на 1855 годъ .	1,460 р. 89	к.
На очистку Куры отъ карчей, съ содержаніемъ команды	1,224 > 40	>
На ремонтъ парохода съ баржами и магазиновъ.	2,849 > 51	>
На уплату долговъ 1852 и 1853 годовъ по пароходству	4,678 > 94	>
На канцелярскіе расходы и на прогоны разнымъ лицамъ.	1,613 > 18	>
Передано въ казначейство намѣстника для храненія.	3,000 > -	>
Изъ числа позаймствованныхъ командующимъ пароходомъ, какъ значится по приходу, израсходовано въ декабрѣ мѣсяцѣ на дрова и содержаніе команды	788 > 53	>
Всего	24,368 р. 93	к.
Въ остаткѣ къ 1-му января 1855 года. .	2,300 > 38 ¹ / ₄	>

5) Рапортъ председателя Комитета пароходства по р. Курѣ, инж.-ген.-м. Санковскаго *), ген. Муравьеву, отъ 30-го іюня 1855 года, № 180.—Гор. Тифлисъ.

За отсутствіемъ начальника Главнаго Штаба, ген.-м. Индреніусъ препроводилъ рапортъ т. с. бар. Мейендорфа, отъ 4-го марта, № 69 **), съ тѣмъ, чтобы Комитетъ пароходства рассмотрѣлъ его и донесъ в. выс.-пр., какія изъ предположеній, въ немъ изложенныхъ, заслуживаютъ наиболѣе вниманія и какія потребуются средства для приведенія ихъ въ исполненіе. Обсудивъ подробно рапортъ этотъ съ приложеніями, имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе нижеслѣдующее:

Предположеніе довести пароходство вверхъ по Курѣ до Алазани или даже до Сала-оглы было-бы во многихъ отношеніяхъ весьма полезно, можетъ быть, и возможно, но бар. Мейендорфъ не приводитъ никакихъ данныхъ, по которымъ-бы можно судить объ успѣхѣ этого предпріятія. Потому, для рѣшенія этого вопроса необходимо подробно и съ точностью осмотрѣть Куру отъ Тифлиса до Мингечаура и составить вѣрную карту рѣки съ нанесеніемъ на ней всѣхъ подробностей и промѣровъ глубины. Исслѣдованіе Куры предполагается отъ гор. Тифлиса, а не отъ Алазани или Сала-оглы, дабы удостовѣриться, будетъ-ли возможно учредить отъ пункта, гдѣ остановится пароходство, до города бичевую тягу, которая будетъ несравненно выгоднѣе сухопутной перевозки.

Бичевая тяга зависитъ отъ возможности учрежденія бичевника, что по устройству береговъ не всегда удается, или слишкомъ дорого обходится. Что касается до быстроты теченія Куры, то ея быстроту считать препятствіемъ не слѣдуетъ; Рона между Арлемъ и Лиономъ течетъ съ быстротою 4,9 фут.—13 фут. въ секунду, и каждая лошадь тянетъ отъ 610 до 730 пудовъ (10 à 12 tonneaux) со скоростью 1¹/₃ версты въ часъ.

Впрочемъ, этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ основательно и не ранѣе подробнаго осмотра рѣки.

Мели. Образованіе мелей происходитъ отъ многихъ причинъ, какъ-то: отъ наносовъ съ верховья рѣки, подмыва береговъ и проч.; расширеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ложа рѣки не образуетъ мелей, а только отъ большаго разлива воды глубина бываетъ тутъ тѣмъ меньше, чѣмъ шире разливъ. Образованіе мелей происходитъ во время полноводій и по спадѣ водъ, въ особенности въ сухое лѣто, онѣ препятствуютъ судоходству и даже останавливаютъ оное. При устьяхъ мели образуются отъ уменьшенной скорости теченія и сопротивленія воды, въ которую впадаетъ рѣка; впослѣдствіи онѣ еще заносятся осадками весеннихъ разливовъ и внезапной прибыли отъ сильныхъ дождей. Засореніе устья можетъ еще увеличиваться

*) Инж.-ген.-м. Санковскій, по случаю выѣзда т. с. Мейендорфа въ Россію, былъ назначенъ председателемъ Комитета пароходства по Курѣ 13-го мая 1855 года.

**) См. стр. 798.

отъ морскихъ наносовъ, ежели на двѣ моря до глубины четырехъ сажень до его поверхности находятся сыпучіе пески. Углубить фарватеръ устья Куры простыми забойками, какъ предполагаетъ бар. Мейендорфъ, не обѣщаетъ никакихъ выгодныхъ результатовъ. Принимая въ соображеніе большую ширину рѣки, казалось-бы весьма простымъ способомъ, для увеличенія глубины, съузить въ надлежащей степени живое сѣченіе, но это на дѣлѣ не дастъ результатовъ. Въ другихъ частяхъ рѣки, она ниже расширеній имѣетъ нормальный свой склонъ, и потому стѣсненіе живого сѣченія не вредитъ нижней части рѣки, по которой увлекаются наносы, разсѣиваясь болѣею частью внѣ фарватера по береговымъ отмелямъ; въ устьѣ же наносы, подмытые суженіемъ живого сѣченія, осаживаются далѣе въ тихихъ водахъ, производя такіе-же мели. Слѣдовательно, этотъ способъ углубленія тогда можетъ принести желаемую пользу, когда суженіе произведено будетъ до того мѣста, на которомъ нельзя предположить образованіе наносовъ, т. е. до глубокаго мѣста или до такого, гдѣ встрѣтится береговое теченіе, что бываетъ, однако, не у всѣхъ морей, а какъ Банкъ у устья Куры на довольно значительное пространство не глубоко и Кура влечетъ съ собою наносы, то необходимо будетъ продолжать стѣсненіе далеко въ море, что потребуетъ весьма прочныхъ сооружений и немалыхъ издержекъ. Поэтому остается—или прорыть обводный каналъ, или довольствоваться временнымъ углубленіемъ фарватера присвоенными къ тому машинами, въ особенности этимъ послѣднимъ средствомъ, ежели глубина мѣстами отъ 2-хъ до 3¹/₂ футовъ встрѣчается рѣдко; ибо, по увѣренію хозяевъ судовъ, не разъ приходившихъ и отходившихъ съ грузомъ для рыбныхъ на Божьемъ-Промыслѣ откуповъ, при устьѣ Куры глубина обыкновенно по фарватеру бываетъ до пяти фут., что для нашихъ пароходовъ достаточно.

Для углубленія фарватера въ нѣкоторыхъ мелкихъ мѣстахъ рѣки можно употребить поперечныя полу-плотины, какъ предполагается бар. Мейендорфъ, но нужно дѣлать ихъ нѣсколько наклонными къ струѣ. Система такихъ полу-плотинъ, не приносящая почти никогда ожидаемой пользы, исчезаетъ; онѣ дѣйствуютъ неудачно и на малыхъ разстояніяхъ, поэтому должно располагать ихъ недалеко одна отъ другой. Происходящія отъ нихъ вспучиванія и водовороты, а главное, почти всегда образующееся направленіе главной струи, слѣдовательно, и болѣе глубины накосъ отъ конца плотины къ тому берегу, къ которому прилегаетъ плотина, отъ чего въ небольшомъ отъ нея разстояніи сѣченіе расширяется, а фарватеръ дѣлается извилистымъ—заставляютъ предпочесть продольныя плотины, верхнимъ концомъ вдающіяся въ берегъ, и тѣмъ еще болѣе, когда часть рѣки, которую предположено стѣснить, не очень длинна и не будетъ требовать сравнительно лишнихъ издержекъ. Въ обоихъ случаяхъ плотины не слѣдуетъ возвышать болѣе 1¹/₂ до 2 фут. надъ низкими водами; плотины, чрезъ которыя въ полноводіе вода не переливается, возвышаютъ дно рѣки, что испытано на рѣкахъ По, Арно и друг. Поэтому бар. Мейендорфъ ошибочно и противъ всѣхъ бывшихъ до сего опытовъ полагаетъ, что должно строить эти плотины всегда 2 фута выше самой высокой воды. Назначенное имъ также разстояніе одной поперечной плотины отъ другой на 50 до 60-ти саж. не можетъ быть принято за правило; это зависитъ отъ береговыхъ извилинъ и другихъ причинъ.

Повороты. Бар. Мейендорфъ объясняетъ, что повороты рѣки часто очень круты, но ниже Мингечаура они всегда допускаютъ плаваніе судна въ 105 фут. длины; выше Мингечаура они препятствуютъ употребить пароходъ болѣе 100 фут. длины, и такъ-какъ фарватеръ иногда тутъ доходитъ до 2¹/₂ фут. глубины, то сіе обстоятельство ограничиваетъ силу самой машины, которая требовалась бы, при такомъ мелководіи, длины парохода отъ 150 до 200 фут., чтобы поднять 10,000 п. груза.

Исчисленіе поднимаемаго груза пароходомъ съ соразмѣрностью его длины не совсѣмъ справедливо, въ особенности въ отношеніи буксирнаго парохода, который дѣлаютъ шире пассажирскихъ, и какъ грузъ состоитъ изъ машины, экипажа и необходимаго количества топлива, то всю силу обращаютъ на тягу; пассажирскіе отъ удлине-

нія получаютъ быстрѣйшій ходъ, и отношеніе длины къ ширинѣ достигаетъ до 10,9 (въ Сѣверной Америкѣ). Весьма усиленной быстроты намъ не нужно и даже будетъ она очень опасна при извилистомъ теченіи Куры и крутыхъ ея поворотахъ. Бар. Мейендорфъ, въ письмѣ отъ 24-го января сего года къ начальнику Главнаго Штаба, находитъ полезнымъ, чтобы одинъ изъ новыхъ пароходовъ сидѣлъ не болѣе 2-хъ фут. въ водѣ съ машиною въ 60 силъ, для учрежденія пароходства до Самуха, при устьѣ Алазани, перевозку же клади полагаетъ въ одинъ разъ 10,000 п.; это слишкомъ много и на перевозку такого груза надѣяться трудно.

Когда рѣка сама собою прорываетъ новое русло, бываетъ для плаванія не опасно и рѣдко можетъ случиться сколько-нибудь значительная остановка; вода стремится разрушать тѣ мѣста, гдѣ менѣе встрѣчаетъ сопротивленія, мягкость грунта не долго противится силѣ воды и фарватеръ скоро углубляется. Искусственное прорытіе новаго русла удается весьма рѣдко. Рѣка получаетъ направленіе отъ сопротивленія грунта, по которому протекаетъ, и отъ скорости, т. е. отъ наклона мѣстности. Насильственная перемѣна природнаго теченія опасна; сокращая разстояніе, она увеличиваетъ скорость, вода подмываетъ берега и дно, что вырываетъ въ одномъ мѣстѣ, осаживаетъ въ другомъ и вслѣдствіе этихъ наносовъ рѣка сворачиваетъ съ даннаго направленія, образуются новыя извилины, и тогда только получаетъ нѣсколько постоянное положеніе, когда приметъ одинаковое съ прежнимъ развитіе. Поэтому, ежели извилины не представляютъ непреодолимыхъ для плаванія препятствій, а только удлиняютъ путь, благоразумнѣе не трогать ихъ и не входить въ расходы, которые могутъ не только не принести пользы, но даже причинить вредъ.

Карчи. Основательное изученіе р. Куры весьма полезно, даже необходимо, но и безъ этого съ основательностью утверждать можно что мели и карчи составляютъ главное препятствіе для плаванія и что карчи во многихъ мѣстахъ способствуютъ образованію мелей задерживаніемъ вокругъ себя осадковъ. Поэтому необходимо очищать рѣку не только отъ карчей, лежащихъ по фарватеру, но и отъ тѣхъ, которыя не укрѣпились въ рѣкѣ близъ береговъ и могутъ въ половодіе быть занесены на мѣста опасныя для плаванія. Для предупрежденія наноса новыхъ карчей весною, ежели пароходство должно быть доведено до Самуха или выше, было-бы полезнѣе распорядиться остановкою и вытаскиваніемъ ихъ не близъ Мингечаура, а у устья Алазани, или близъ онаго, потому что большая часть карчей идетъ изъ Алазани и Юры, и тогда не засорялась-бы ими часть Куры отъ Мингечаура до Самуха.

Берега. Берега Куры отъ Мингечаура внизъ подвержены во многихъ мѣстахъ подмыву. Слѣдуетъ, по возможности, стараться укрѣплять ихъ имѣющимися подъ рукою средствами, но они рѣдко приносятъ полный успѣхъ и необходимость заставляетъ довольствоваться временнымъ успѣхомъ, исправляя потомъ или возобновляя работы. Лучшее средство—набрасывать въ такихъ мѣстахъ у берега весьма крупный камень; но, къ сожалѣнію, отъ Мингечаура до моря его совершенно нѣтъ и можно будетъ прибѣгнуть къ этому средству когда пароходство продолжено будетъ выше. Тогда баржи, которыя возвращаться должны порожними, могутъ съ пользою подвозить камень. Пока остается прибѣгать къ менѣе дѣйствительнымъ средствамъ.

О необходимости и правильности предположенныхъ бар. Мейендорфомъ работъ для плаванія парохода вверхъ отъ Мингечаура, что изложено въ рапортахъ его бывшему намѣстнику Кавказскому 9-го февраля 1853 и 16-го февраля 1854 года, №№ 57 и 33, я никакъ не въ состояніи теперь представить свое мнѣніе, такъ-какъ эта часть рѣки мнѣ неизвѣстна и въ Комитетѣ не находятся—не только положительныя, но и совершенно никакія данныя, на которыхъ я могъ-бы основать свое мнѣніе. Поэтому, какъ объяснено въ началѣ этого донесенія, необходимо подвергнуть эту часть Куры тщательному изслѣдованію и тогда составить предположеніе и смѣту на работы; можетъ быть, даже представится возможность увеличить глубину рѣки, не увеличивая значительно скорость теченія.

Бар. Мейендорфъ полагаетъ, что на приведеніе всѣхъ изложенныхъ имъ работъ въ исполненіе потребуется болѣе двухъ лѣтъ постоянныхъ усилій и издержекъ отъ 18,000 до 20,000 р. с. «Тогда, говоритъ онъ, фарватеръ рѣки былъ-бы приведенъ въ то положеніе, что допускалъ-бы плаваніе 10 мѣсяцевъ парохода, сидящаго въ водѣ отъ 3-хъ до 3¹/₄ фут. до Мингечаура съ 15-ю т. п. груза и парохода въ 2 фута глубины до Карасакала съ 5-ю или 6-ю т. п. груза, и цѣль постояннаго пароходства была-бы достигнута».

Соглашаясь съ тѣмъ, что можно и необходимо даже улучшить до возможности рѣку для свободнаго по ней плаванія, не могу, однако, допустить предположенія о приведеніи Куры въ положеніе безпрепятственнаго и постояннаго плаванія; это дѣло постепенныхъ усилій и постоянной заботливости въ удаленіи препятствій, которыя могутъ быть внезапны и непредвидѣны.

Кура отъ Мингечаура до моря течетъ по слабому грунту; остановить подмытіе береговъ на всемъ ея протяженіи нельзя и думать, по непомѣрнымъ на это расходамъ; будетъ сдѣлано все, что возможно, но совсѣмъ уничтожить обвалы нѣтъ средствъ. Положимъ, что можно было-бы: остаются лощины и рѣчки, которыя съ дождевою водою вносятъ въ Куру илъ и песокъ. Сверхъ того, вода въ половодіе прорываетъ иногда новое для себя русло; поднятая земля разносится по рѣкѣ, слѣдовательно, наносы будутъ всегда образовывать мели.

По берегамъ Куры и на островахъ ея растутъ деревья, которыя въ половодіе подмываются и сносятся теченіемъ; Алазань, Юра и другія рѣки несутъ въ Куру не мало такихъ деревьевъ; поэтому уничтожить образованіе карчей невозможно, а полагать должно, что со временемъ количество ихъ уменьшится. Слѣдовательно, очистку рѣки отъ мелей и карчей опредѣлить впередъ и, стало быть, оцѣнить—невозможно, потому что существующую до производства работъ мель можетъ половодіе смыть и перенести на другое мѣсто, въ другомъ видѣ и въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Равно карчи могутъ въ количествѣ прибавиться, или быть отнесены на такое мѣсто, на которомъ не будутъ препятствовать плаванію. Оцѣнить впередъ можно только очистку каменныхъ пороговъ, перепруженіе побочныхъ рукавовъ и тому подобныя работы; тутъ рабочіе и матеріалъ могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностью.

Основываясь на упомянутыхъ причинахъ, опредѣлить положительно потребную на всѣ работы сумму невозможно и принять показанную бар. Мейендорфомъ сумму отъ 18-ти до 20-ти т. р. с., особенно не имѣя въ виду, какія необходимо произвести работы вверхъ отъ Мингечаура, было-бы неосновательно,—и потому имѣю честь почтительнѣйше представить по сему предмету свое мнѣніе.

Мнѣніе, какія необходимо производить работы для улучшенія р. Куры. О верхней части р. Куры отъ Мингечаура, по которой пароходъ до-сихъ-поръ не плавалъ, до тщательнаго осмотра ея, ничего положительнаго опредѣлить нельзя. Можно только указать на работы, которыя должно исполнить, но въ какомъ количествѣ необходимо ихъ совершить—опредѣлить должно послѣ осмотра; ибо, хотя видно изъ рапорта бар. Мейендорфа отъ 9-го февраля 1853 года, № 57, что онъ обозрѣвалъ Куру отъ Тифлиса до Мингечаурской переправы, спустившись по ней на баркѣ въ 1851 году, при самой низкой водѣ, но кромѣ того, что есть въ рѣкѣ карчи и каменные пороги—опредѣлительныхъ данныхъ не привелъ. Показанная имъ скорость теченія отъ 3-хъ до 5-ти верстъ въ часъ (отъ 2,9 до 4,9 фута въ секунду) не столь велика, даже такъ посредственна (тѣмъ болѣе, что это бываетъ мѣстами), что можетъ представиться возможность увеличить глубину воды, учредивъ на побочныхъ рукавахъ переливныя запруды, или достигнуть этого стѣсненіемъ живого сѣченія, ежели не увеличится много существующая уже скорость.

Отъ Мингечаура до устья произвести слѣдующія работы:

Углубленіе мелей. Когда вода значительно спадетъ, такъ-что производство работъ не будетъ затруднительно, слѣдуетъ тотчасъ заняться расчисткою мелей. Углубленіе мелей должно производить настолько, сколько это необходимо для свободнаго надъ ними про-

хода пароходовъ; слѣдовательно, какъ нельзя предвидѣть—ни длинны, ни возвышенія мелей, то и опредѣлить стоимость и время, потребное на эту работу, невозможно. Расчистку мелей производятъ различными способами. Такъ-какъ Кура ниже Мингечаура течетъ по слабому грунту, то лучшимъ средствомъ для углубленія фарватера, смотря по мѣстности: стѣсненіе рѣки и подвижное полотно; машина эта описана въ прилагаемой здѣсь запискѣ *). Расчистка различными родами черпаковъ обходится дороже.

Расчистка карчей. Эта работа не требуетъ особеннаго наставленія, такъ-какъ она, по словамъ бар. Мейендорфа, производится успѣшно, но въ производствѣ должно наблюдать добросовѣстность, вытаскивать ихъ, но не подпиливать такъ, чтобы могли вредить пароходу въ низкія воды; такое подпиливаніе тѣмъ болѣе опасно, что его предусмотрѣть нельзя. Карчи можно оставлять въ рѣкѣ только съ большою осторожностью, по той причинѣ, что мало такихъ, которыя не приносятъ вредъ, способствуя образованію мелей или водоворотовъ у самаго берега, чрезъ что вода его подмываетъ и онъ обрушивается въ рѣку; по неправильности-же расположенія ихъ по рѣкѣ, пользы какъ отъ плотинъ почти ждать нельзя.

Въ предупрежденіе образованія карчей вновь слѣдуетъ подрубать кругомъ корни у тѣхъ деревьевъ, которыя, находясь близъ берега, могутъ быть подмыты, сваливать ихъ и оттаскивать далѣе отъ берега; этимъ, какъ я донесъ въ рапортѣ отъ 7-го декабря 1851 года, № 60, по возвращеніи съ поѣздки, предпринятой для рѣшенія возможности плаванія по Курѣ, могутъ заняться, за положенную плату, прибрежные жители. Сверхъ того, полезно было-бы, въ продолженіе высокихъ водъ, перехватывать плывущія деревья у устья Алазани, у Мингечаура и Зардоба, для чего на это время поставить на тѣхъ мѣстахъ приличныя команды.

Укрѣпленіе береговъ. Берега укрѣпляются набрасываніемъ камней, насажденіемъ деревьевъ, деревянною одеждою, бетонною работою, фашинами и проч.; болѣею частью это зависитъ отъ мѣстныхъ средствъ. До того времени, когда будемъ въ состояніи подвозить камень, мы должны довольствоваться фашинными работами.

Запруживаніе побочныхъ рукавовъ. Гдѣ окажется полезнымъ возвысить глубину рѣки безъ вреднаго умноженія скорости теченія, предполагается затгородить водосливными плотинами побочные рукава, такъ чтобы въ низкія воды вся вода обращалась въ главное русло, а въ высокія излишекъ переваливался черезъ плотину.

Какъ ни количество, ни цѣнность этихъ работъ заблаговременно, даже приблизительно, опредѣлить невозможно, то я полагаю-бы назначить, на первый годъ, считая его съ сентября текущаго года по сентябрь будущаго 1856 года, 8,000 р. с. Собираясь съ работами, какія будутъ произведены въ продолженіе этого времени, можно будетъ съ болѣею точностью оцѣнить то, что останется еще совершить. Предположить должно, что издержки не дойдутъ до назначенной бар. Мейендорфомъ суммы.

13-го декабря 1854 года Высочайше разрѣшена, для плаванія по р. Курѣ, постройка 2-хъ пароходовъ и 10-ти баржъ.

При заказѣ или приѣмѣ парохода «Кн. Воронцовъ» сдѣлана важная ошибка въ томъ, что онъ погружается болѣе 3 1/2 фут.; не слѣдовало для плаванія по Курѣ допускать болѣе 3 1/2, даже было-бы лучше 3 только фута; ежели углубленіе оказалось болѣе законнаго, не должно было принимать его. Постройка пароходовъ ежегодно улучшается и еще до 1839 года по Луарѣ плавали желѣзные пароходы, сидѣвшіе въ водѣ безъ груза едва 4 дюйма, а съ полнымъ грузомъ до 8-ми дюймовъ, и проходили противъ теченія отъ 9-ти до 11-ти верстъ въ часъ **). Главное ихъ преимущество состояло въ маломъ давленіи, при которомъ дѣйствовали машины, производящія движеніе. Машины эти устроены такъ, что дѣйствовать могутъ 1/10 свыше атмосферическаго давленія, изъ чего слѣдуетъ, что онѣ не подвержены взрывамъ. Желѣзный пароходъ г. Фримо, устроенный для ускореннаго судоходства по нижней Сенѣ,

садится въ воду съ грузомъ 300 пассажировъ не болѣе 1 1/2 фута; всѣ машины усиленнаго давленія въ 100 паровыхъ лошадей, съ питательными приборами—не болѣе 180 п.; машина употребляетъ въ часъ 7 и даже 6 ф. каменнаго угля на паровую лошадь, тогда-какъ въ обыкновенныхъ котлахъ машины системы Вата расходуетъ ея отъ 12-ти до 14 1/2 ф.; машина занимаетъ весьма мало мѣста и скорость парохода въ часъ до 5-ти Французскихъ миль (слишкомъ 8 1/2 верстъ) *). Въ томъ 1-мъ «Журнала путей сообщенія» 1842 года, стр. 190, полк. Мельниковъ въ отчетѣ о путешествіи своемъ, сравнивая Американскія машины съ Англійскими, относительно уменьшенія въ первыхъ на половину всѣхъ паровыхъ котловъ и употребленія паровъ болѣею упругости, дѣйствующихъ расширеніемъ, чрезъ что Американскіе строители достигли весьма важнаго результата для рѣчнаго пароходства, выводитъ слѣдующее заключеніе:

«Не должно думать, однако, что это уменьшеніе груза машины было сдѣлано безъ всякаго совершенно пожертвованія въ ея прочности. Я не полагаю, напр., чтобы одна изъ описанныхъ нами машинъ могла представить ту-же степень крѣпости и единства, какъ Англійская машина при употребленіи ея для морскихъ переѣздовъ, къ чему назначаются почти всѣ Англійскіе пароходы; но то справедливо, что машины эти достаточно прочны въ примѣненіи къ рѣчному пароходству, и что, независимо отъ другихъ ихъ достоинствъ въ семъ назначеніи, онѣ представляютъ чрезвычайно большую выгоду въ малой ихъ тяжести, позволяя употребить весьма сильныя машины при слабомъ погруженіи судна и при сохраненіи ему формъ малаго сопротивленія движенію въ водѣ».

На страницѣ 295 того-же тома г. Мельниковъ говоритъ: «Извѣстно, что Англійскіе строители паровыхъ машинъ имѣютъ сильное предубѣжденіе противъ употребленія паровъ упругости болѣе 5-ти или 6-ти ф. давленія на квадратный дюймъ. Идеи Англичанъ въ этомъ отношеніи довольно аккредитованы, и это есть одна изъ причинъ, почему во многихъ государствахъ Европы не рѣшаются распространять употребленіе машинъ, дѣйствующихъ хотя среднимъ давленіемъ пара; чрезъ это промышленность лишается самаго экономическаго употребленія паровъ, какъ двигателя, въ особенности-же такое исключеніе паровыхъ машинъ высокаго и средняго давленія дѣлаетъ затруднительнымъ примѣненіе пароходовъ къ судоходству по рѣкамъ, не имѣющимъ достаточной глубины на фарватерѣ», и выводитъ, что существующія опасенія противъ паровыхъ машинъ не низкаго давленія пара значительно преувеличены, и съ тѣмъ вмѣстѣ данныя ясно выражаютъ степень безопасности ѣзды на хорошо устроенныхъ рѣчныхъ пароходахъ. Г. Редфильдъ говоритъ, что въ 1838 году на пароходахъ одной Темзы погибло гораздо болѣе народа, нежели на всѣхъ пароходахъ Нью-Йорка въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ; не ясное-ли это доказательство одного предубѣжденія, ежели еще присоединить къ тому слишкомъ большую самонадѣянность Американцевъ въ усиленіи паровъ при перегонкѣ другъ друга изъ соревнованія.

При быстромъ успѣхѣ нашего вѣка въ наукахъ и искусствахъ, построеніе пароходовъ, въ отношеніи силы и безопасности отъ взрыва котловъ, сдѣлало большой шагъ впередъ въ продолженіи 13-ти лѣтъ; поэтому пароходы, которые предполагается заказать, должны быть снабжены сильными машинами при меньшемъ ихъ объемѣ и вѣсѣ, дабы они могли быть меньшихъ размѣровъ и менѣе грузиться въ водѣ. Полезно было-бы, чтобы пароходъ, предназначенный для плаванія выше Мингечаура, при силѣ въ 60 паровыхъ лошадей, углублялся никакъ не болѣе 2-хъ фут., а если можно нѣсколько менѣе, а другой, при той же силѣ—3 фута; баржи при полномъ грузѣ: шесть, въ 8,000 п. каждая, углубляться въ воду на 3 фута, а четыре, въ 3,500 п. каждая,—2 фута или меньше, т. е. столько, сколько сидятъ ихъ пароходы.

Относительно топлива для котловъ парохода слѣдуетъ замѣтить нижеслѣдующее:

Для нагрѣванія воды употребляются до-сихъ-поръ на паро-

*) «Журналъ путей сообщенія» 1839 года, томъ 1-й, стр. 75 и далѣе.

*) См. ниже.

**) «Журналъ путей сообщенія» 1839 года, томъ 2-й, стр. 180.

ходъ «Кн. Воронцовъ» дрова, покупаемыя у жителей по 2 р. с. за кубическую сажень. При усиленіи пароходства по Курь прибытіемъ еще 2-хъ пароходовъ, жители, видя возрастающую надобность въ дровахъ, непременно возвысятъ цѣну; притомъ близъ Куры нѣтъ лѣсовъ, деревья растутъ не въ большомъ количествѣ, и то не вездѣ, по берегамъ и островамъ ея, слѣдовательно, недалеко то время, когда они истребятся и нужно будетъ подвозить дрова не за близкое разстояніе, что будетъ стоить дорого. Для произведенія одинаковаго количества теплоты, необходимо вдвое болѣе (вѣсомъ) дровъ, нежели каменнаго угля.

Положимъ, что нужно нагрѣть 20 кубическихъ фут. воды до 80° Реом.

Кубическій футъ воды вѣситъ среднимъ числомъ 70 ф.; чтобы нагрѣть это количество воды до 80° нужно $1,400 \times 80 = 112,000$ единицъ теплорода. По таблицѣ *), число единицъ теплорода, отдѣляемое однимъ фунтомъ дровъ высохшихъ на воздухѣ = 2,932 и потому $\frac{112,000}{2,932} = 37,8$ ф. дровъ; но какъ въ практикѣ всего количества теплорода извлечь невозможно, въ особенности при худомъ топливѣ или дурномъ устройствѣ печи, то должно это число удвоить, что дастъ 1 п. 35½ ф. дровъ (почти 2 пуда).

Посредствомъ каменнаго угля, который по той-же таблицѣ отдѣляется отъ одного фунта 5,640 единицъ теплорода:

$$\frac{112,000}{5,640} = 19,9 \text{ ф. угля, а вдвое } 39,8 \text{ фун. (почти 1 п.)}$$

Какъ по берегамъ Куры растущія деревья породъ легкихъ, то кубическую сажень сухихъ дровъ положить должно въ 200 п., слѣдовательно, теперь пудъ обходится по одной копѣйкѣ. Но долголи это продлится? Цѣна можетъ возвыситься до 6-ти—8-ми р. и болѣе, т. е. до 4-хъ и болѣе копѣекъ, а какъ дровъ нужно вдвое противъ угля, то пудъ каменнаго угля соответствуетъ двумъ пудамъ дровъ, или 8-ми и болѣе копѣйкамъ. Необходимо узнать, во что обойдется пудъ каменнаго угля съ доставкою къ устью Куры, а при заказѣ пароходовъ должно обозначить въ условіи, чтобы они были расположены для топки какъ углемъ, такъ и дровами.

Основываясь на вышеизложенномъ, я полагаю-бы разрѣшить Комитету:

1) Отпускъ 8,000 р. с. на первый годъ для работъ по улучшенію р. Куры.

2) Устройство лодки съ подвижнымъ полотномъ для очистки мелей. Расходы по этому отнести въ число 8,000 р. и начать построение ея теперь, дабы къ сентябрю мѣсяцу она была готова. Постройку собственно лодки поручить свѣдущему по этой части лицу.

3) Разрѣшить на этой лодкѣ спуститься отъ Тифлиса до Мингечаура для описанія этой части р. Куры и береговъ ея и составленія подробной карты. На время этой работы прикомандировать знакомаго свое дѣло топографа съ необходимыми геодезическими инструментами.

4) Пароходы, которые предположено заказать, должны быть собственно буксирные; съ полнымъ грузомъ машины, экипажа и приличнаго количества топлива, при силѣ машины высокаго давленія въ 60 лошадиныхъ силъ сидѣть въ водѣ: одинъ—три фута, другой—2 фута; ихъ баржи при полномъ грузѣ, какъ выше сказано, должны погружаться столько, сколько ихъ пароходы. Заказъ и просмотръ за постройкою пароходовъ и баржъ слѣдуетъ поручить опытному въ дѣлѣ этому лицу.

Подвижное полотно.

Эта машина состоитъ изъ отъснаго полотна, противопоставляемаго теченію рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ хотятъ углубить судоходный фарватеръ. Полотно удерживается противъ теченія двумя канатами, которыхъ одни концы закрѣпляются у двухъ свай, забитыхъ въ верховье прохода по сторонамъ его; другіе два конца, обвивая три или четыре раза вертикальныя стойки (въ которыхъ упряжуются горизонтальныя поперечины полотна), остаются свободными для управленія движеніями судна. Сзади полотна находится лодка, служащая для помѣщенія рабочихъ и соединенная съ полотномъ неизмѣннымъ образомъ.

Когда машина въ ходу, тогда двое рабочихъ держатъ направляющіе канаты и, отпуская или притягивая ихъ, мало-по-малу передвигаютъ машину въ тѣ мѣста, гдѣ должно произвести углубленіе.

*) Божерьяновъ: „Теорія паровыхъ машинъ“.

Полотно состоитъ изъ средней постоянной части, шириною 10 фут. и высотой 3½ фут., и двухъ боковыхъ, шириною 4 фут., вращающихся на шарнирахъ и могущихъ наклоняться къ средней отъ 0° до 90°, такъ-что ширина полотна можетъ измѣняться отъ 10-ти до 18-ти фут.

Чтобы дать постоянное положеніе вращающимся полотнамъ, при какомъ ни есть углѣ ихъ наклоненія къ среднему полотну, на верхнія ихъ части накладываются желѣзныя пластины, въ которыхъ проверчены дыры, а въ нижней части они соединяются веревкою.

Вертикальныя стойки, обвиваемыя направляющими веревками, идутъ ниже нижнихъ горизонтальныхъ поперечинъ полотенъ на 6 или 7 дюймовъ; концы ихъ обиты желѣзными башмаками. Опытъ показалъ, что когда между дюмомъ и нижнимъ ребромъ полотна разстояніе было отъ 6-ти до 7-ми дюймовъ, машина производила наибольшее дѣйствіе. Постоянная часть полотна воза вращающихся полотенъ имѣетъ отверстія, которыя можно увеличивать и уменьшать посредствомъ щитовъ.

Когда машина въ дѣйствіи, тогда происходитъ разность горизонтовъ воды выше и ниже полотна. Давленіе, происходящее отъ разности горизонтовъ, производитъ сильный токъ воды подъ полотномъ, который взрываетъ гравій; два другіе тока изъ-подъ щитовъ несутъ этотъ гравій внизъ по теченію; наконецъ, два большихъ тока изъ-подъ боковыхъ полотенъ увлекаютъ гравій, собранный сзади большого полотна, плп унесенный теченіемъ щитовыхъ токовъ, и прибавляютъ къ бокамъ углубляемаго прохода, или несутъ его къ нижнему устью прохода, гдѣ онъ не мѣшаетъ ходу судовъ.

Такимъ образомъ, машину эту должно заставить проходить по всему протяженію открываемаго фарватера, укорачивая и удлиняя направляющія веревки.

Рѣдко случается, чтобы не требовалось нисходить нѣсколько разъ по фарватеру для достаточнаго его углубленія. Въ такомъ случаѣ взводъ машины вверхъ по теченію дѣлается очень легко; стоитъ лишь приподнять полотно выше воды дѣйствіемъ постояннаго крана, помѣщаемаго на лодкѣ, потомъ подтягиваться направляющими канатами до верховья прохода или до того мѣста, въ которомъ еще нѣтъ достаточной глубины. Для возобновленія дѣйствія обматываютъ направляющія веревки около вертикальныхъ стоекъ, отпускаютъ веревки крана, на которомъ поднято было полотно, и опускаютъ внизъ какъ выше сказано; дѣйствіе это повторяютъ до-тѣхъ-поръ, пока повсюду не будутъ имѣть достаточной глубины.

Дѣйствіе машины замѣтно только на проходахъ, имѣющихъ уклонъ болѣе 2-хъ линий на сажень и скорость болѣе 3,3 фут. въ секунду; употребленіе-же ея полезно при уклонѣ почти 3-хъ линий на сажень и скорости 4,7 фута въ секунду.

Для дѣйствія подвижнымъ полотномъ нужно 7 чел. рабочихъ, изъ которыхъ одинъ за мастера.

Наклоненіе боковыхъ полотенъ къ среднему, при наибольшемъ количествѣ дѣйствія, определяется опытомъ; оно составляетъ уголъ наклоненія около 20°.

Машина эта обходится во Франціи 1,100 фр. (275 р. с.) *). При обыкновенномъ ходѣ работъ, среднимъ числомъ, машина употребляетъ 5 минутъ, чтобы разрыть 7 логонныхъ футовъ гравистой земли; иловатый и мягкій грунтъ она разрываетъ удобнѣе, а потому на Курь должна принести большую пользу.

6) Отношеніе военнаго министра, кн. Долгорукова, къ ген. Муравьеву, отъ 17-го іюля 1855 года, № 1653.

Астраханскій военный губернаторъ въ отзывѣ ко мнѣ отъ 10-го сего іюля, № 34, изъясняетъ, что при личномъ представленіи его Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоудно было войти въ обстоятельства, сопровождающія нынѣ доставку провіанта на Кавказъ, и при семъ выразить, что полезно было-бы устройство пароходства на р. Курь на коммерческомъ основаніи, а не отъ правительства, съ тѣмъ, чтобы такое пароходство послужило-бы средствомъ доставленія провіанта. Посему онъ, контр-адм. Васильевъ, войдя въ сношеніе съ управляющимъ пароходнымъ обществомъ «Меркурій», получилъ увѣдомленіе, что онъ согласенъ принять на себя устройство пароходнаго сообщенія по р. Курь на условіяхъ, изложенныхъ въ письмѣ его, которое контр-адм. Васильевъ имѣлъ уже счастье докладыватьъ Е. И. Выс. Ген.-Адмиралу.

Означенный отзывъ Астраханскаго военнаго губернатора съ приложеніями, я, въ послѣдствіе отношенія отъ 4-го прошлаго февраля, № 277, имѣю честь препроводить при семъ въ копіяхъ къ в. выс.-пр., покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтительномъ увѣдомленіемъ.

Отношеніе Астраханскаго военнаго губернатора къ кн. Долгорукову, отъ 10-го іюля 1855 года, № 34.

При изысканіи средствъ къ удешевленію цѣнъ по перевозкѣ

*) Сравнительно съ дороговизною матеріаловъ и рабочихъ, здѣсь она обходится дороже.

провіанта на Кавказъ отъ сѣверо-восточнаго Банка къ Тифлису, намѣстникъ Кавказа, ген.-адъют. Муравьевъ, поручить мнѣ изволить обозрѣть состояніе р. Куры отъ пристани Мингечауръ до впаденія въ Каспійское море, для опредѣленія возможности транспортировки на пароходахъ провіанта; составленную по этому предмету записку препроводя къ в. с., имѣю честь присовокупить, что при представленіи моемъ Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоугодно было войти въ обстоятельства, сопровождающія нынѣ доставку провіанта на Кавказъ, и при семъ выразить, что полезно было-бы устройство пароходства по р. Курѣ на коммерческомъ основаніи, а не отъ правительства, съ тѣмъ, чтобы таковое пароходство послужило средствомъ доставленія провіанта; на основаніи этой Высочайшей воли я предложилъ управляющему пароходнымъ обществомъ «Меркурій» принять на себя устройство пароходнаго сообщенія на р. Курѣ и доставки провіанта. Полученный мною по этому предмету отзывъ г. Новосельскаго препроводя при семъ къ в. с., не излишнимъ считаю присовокупить, что этотъ отзывъ я имѣлъ счастье докладывать Е. И. Выс. Ген.-Адмиралу.

Если на изложенныхъ г. Новосельскимъ основаніяхъ устроится пароходство на р. Курѣ, то, не исключая выгодъ для правительства въ удешевленіи цѣнъ доставки самаго провіанта, нельзя умолчать еще о содержаніи самыхъ пароходовъ и командъ, стоящихъ нынѣ весьма дорого Кавказскому вѣдомству по доставленію матеріаловъ изъ Астраханскаго порта, а командированіе матросовъ и офицеровъ изъ Каспійской флотиліи для этого предмета, при недостаткѣ оныхъ, поставяетъ иногда въ затруднительное положеніе морское начальство; съ учрежденіемъ-же коммерческаго пароходства устранятся всѣ изложенныя обстоятельства.

Письмо г. Новосельскаго къ Астраханскому военному губернатору, контр-адм. Васильеву, отъ 7-го іюля 1856 года.

Въ отвѣтъ на лестное для меня предложеніе в. пр., имѣю честь увѣдомить, что я готовъ по мѣрѣ силъ моихъ содѣйствовать видамъ правительства относительно удешевленія перевозки провіанта отъ Сальянъ до Тифлиса и съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю на себя развитіе пароходственной промышленности по р. Курѣ. Но такъ-какъ мѣсто дѣйствія будетъ отдалено отъ центра моихъ настоящихъ занятій и я на дѣло это долженъ употребить довольно значительный капиталъ, то я желалъ-бы, чтобы правительство доставило мнѣ нѣкоторыя льготы, которыя послужатъ основаніемъ условій принимаемыхъ мною обязательствъ, а именно: *Первое:* исключительное право перевозки провіанта и комисаріатскихъ грузовъ отъ Сальянъ по р. Курѣ до Мингечаура и оттуда сухимъ путемъ до Тифлиса, которое в. пр. мнѣ предлагаетъ, назначить на пять лѣтъ, считая съ открытія дѣйствій моихъ пароходовъ по перевозкѣ казеннаго провіанта. *Второе:* чтобы Кавказское начальство оказало мнѣ вспоможеніе снабженіемъ заведенныхъ мною пароходовъ дровами по мѣстнымъ цѣнамъ и, буде нужно, очищеніемъ р. Куры отъ карчей или затопшихъ деревъ. Впрочемъ, относительно дровъ, сколько мнѣ извѣстно, то порядочное количество оныхъ могло-бы быть получено при очищеніи береговъ р. Куры отъ растущихъ на берегахъ ея деревьевъ, которыя, подмываемыя весеннею водою, падая въ рѣку, образуютъ такъ-называемыя карчи, затрудняющія судоходство. *Третье:* чтобы Астраханское морское начальство нынѣшнею осенью командировало со мною или съ повѣреннымъ моимъ свѣдущаго корабельнаго инженера, для обозрѣнія плаванія по р. Курѣ, для того, чтобы, сообразно условіямъ мѣстности, онъ помогъ-бы мнѣ сообразить, построить и приспособить самые пароходы и принадлежащія къ нимъ грузовыя суда. *Четвертое:* необходимо, чтобы начальство нынѣ-же извѣстило меня, въ какомъ именно количествѣ перевозится провіантъ изъ Сальянъ въ Тифлисъ и какъ велико количество провіанта, скопляемое одновременно на сѣверо-восточномъ Банкѣ, и въ какое именно время года. Это мнѣ необходимо знать для того, чтобы опредѣлить число и величину судовъ, равно какъ систему машинъ, наиболѣе выгодную для па-

роходства. *Пятое:* относительно уменьшенія цѣны перевозки провіанта, я полагаю, что, при надлежащемъ развитіи пароходства, она должна значительно уменьшиться, но на первое время я не могу на себя принять сбавки противу цѣнъ сего года болѣе десяти процентовъ. Въ послѣдствіи-же времени надѣюсь удешевить перевозку значительно. *Шестое:* если правительству угодно будетъ доверить мнѣ операціи по перевозкѣ провіанта по р. Курѣ, то не признаетъ-ли оно возможнымъ предоставить мнѣ дѣйствовать на томъ-же основаніи, на которомъ перевозятся коммерческія клади по р. Волгѣ, т. е. обезпеченіемъ цѣнностью заведенныхъ мною по р. Курѣ пароходовъ и судовъ *), безъ всякихъ другихъ залоговъ, но, впрочемъ, съ законною отвѣтственностью за всякаго рода порчу перевозимаго мною груза. *Седьмое:* если начальству благоугодно будетъ принять вышеписанныя шесть условій, то я могу немедленно распорядиться отправленіемъ на мѣсто пароходныхъ машинъ и потребныхъ матеріаловъ для постройки судовъ, на тотъ конецъ, чтобы открыть пароходство по р. Курѣ въ началѣ лѣта будущаго 1856 года.

Смѣю думать, что энергическія мѣры съ моей стороны, при сочувствіи къ полезному дѣлу этому со стороны мѣстныхъ властей, дозволить мнѣ осуществить эту надежду.

Записка контр-адм. Васильева о пароходствѣ по р. Курѣ.

Въ плаваніи моемъ по р. Курѣ на пароходѣ «Кн. Воронцовъ», отъ пристани Мингечауръ до Сальянъ, я убѣдился въ полной возможности пароходнаго сообщенія между этими трактами; при этомъ надлежитъ принять слѣдующія мѣры къ отстраненію существующихъ неудобствъ по р. Курѣ.

1) Главное препятствіе къ свободному плаванію есть карчи, т. е. смытыя деревья съ береговъ и теченіемъ рѣки снесенныя на фарватеръ, гдѣ они остаются на днѣ рѣки, выходя иногда сучьями на поверхность оной; дерево, остающееся въ такомъ положеніи, при узкости фарватера и быстромъ теченіи, чрезвычайно затрудняетъ плаваніе парохода, а въ особенности при буксированіи имъ баржъ съ грузомъ, препятствующихъ ему въ свободныхъ движеніяхъ.

Для отвращенія этого неудобства надлежитъ принять двѣ дѣйствительныя мѣры: а) очистить, по возможности, берега рѣки отъ деревьевъ, которыя угрожаютъ быть снесенными въ рѣку; я полагаю-бы полезнымъ на 10 саж. отъ берега срубить всѣ деревья, что, кажется, не составитъ особеннаго труда, возложивъ это на земство, о чемъ я имѣлъ личный отзывъ г. Шемахинскаго военнаго губернатора, плывшаго со мною отъ пристани Мингечауръ до дер. Пиразы, и б) заняться очисткою карчей изъ рѣки весьма удобно при малой водѣ, т. е. осенью; для этого предлагаю употребить морское средство, помощью крана на флашконтѣ съ лебѣдкою или шпильемъ; объ этомъ сообщено командиру парохода «Кн. Воронцовъ».

2) Что-же касается до инвенціи пароходовъ для плаванія по этой рѣкѣ, то я убѣдился въ пользѣ такъ-называемыхъ буксирныхъ пароходовъ, на которые изволилъ указать Е. И. Выс. Ген.-Адмиралъ въ отношеніи своемъ къ военному министру (пароходъ «Ястребъ»); этого рода пароходы не имѣютъ каютъ для пассажировъ, они короткіе, съ большими колесами, гдѣ вся сила употребляется для буксированія тяжестей въ возможно большемъ количествѣ, что, по моему мнѣнію, должно составлять главное достоинство пароходовъ на р. Курѣ, а не быстрота хода съ ущербомъ возможности буксированія.

3) Замѣчаніе командира парохода «Кн. Воронцовъ» о неуспѣхности нынѣ буксированія провіанта по недостатку баржъ совершенно справедливо; полезно расположить эту операцію такимъ образомъ, чтобы пароходъ буксировалъ только баржи съ грузомъ отъ Сальянъ или Зардоба до Мингечаура и, приведя ихъ, не ожидая-бы выгрузки оныхъ, а немедленно отправлялся одинъ къ мѣсту

*) На такомъ основаніи отдана перевозка Донскаго антрацита Камско-Волжской пароходной компаніи, въ коей я участвую капиталомъ.

склада провіанта, гдѣ уже должны быть готовы баржи съ грузомъ, между-тѣмъ, по выгрузкѣ провіанта въ Мингечаурѣ, пустыя баржи отправляются одні безъ буксира; при этомъ надо замѣтить, что буксированіе парохомъ по теченію несравненно затруднительнѣе, чѣмъ противъ теченія, въ особенности на р. Курѣ, гдѣ быстрота теченія поставляетъ иногда парохомъ въ критическое положеніе съ баржею на буксирѣ, при извилистости рѣки, тогда-какъ одні баржи съ небольшими средствами скоро и удобно достигнуть своего назначенія.

4) Нельзя не замѣтить, что при настоящемъ комплектованіи парохода «Кн. Воронцовъ» недостаетъ много предметовъ и матеріаловъ, необходимыхъ на каждомъ парохомѣ, какъ, напр.; вооруженіе его мачтою со стеньгою и бугшпритомъ съ тавелажемъ, но безъ парусовъ, якоря не надлежащаго вѣса,—тяжелѣе, чѣмъ должны быть, и проч. По этому предмету я предложилъ командиру парохода объ испрошеніи разрѣшенія у Комитета сдать лишнія вещи въ Астраханскій портъ, а взамѣнъ сего просить необходимыхъ.

5) Если развитіе пароходства на р. Курѣ послѣдуетъ въ большемъ видѣ, по необходимости, команда и офицеры должны быть назначены изъ состава Каспійской флотиліи; при такомъ назначеніи полезно было-бы эту флотилію подчинить въ управленіи командиру Бакинской станціи, какъ ближайшему морскому начальству, не входя, однако, въ предметы занятій флотиліи, что зависитъ вполнѣ отъ Кавказскаго начальства; командиръ военнаго порта въ Баку можетъ ежегодно инспектировать нижнихъ чиновъ, осматривать состояніе парохомовъ и баржъ въ морскомъ отношеніи, исправлять, буде нужно, морскими средствами, имѣющимися въ Баку, и доносить о семъ намѣстнику Кавказскому.

7) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 8-го августа 1855 года, № 1126.—Гор. Тифлисъ.

Въ день полученія обратно отъ в. выс-пр. проекта отзыва къ военному министру о заказѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ парохомовъ и баржъ для плаванія по р. Курѣ, съ приказаніемъ препроводить къ контр-адм. Васильеву на разсмотрѣніе и заключеніе спецификаціи и другія приложенія проекта, получено здѣсь отношеніе военнаго министра, за № 1653 *).

При отношеніи этомъ военный министръ изволилъ препроводить предложеніе управляющаго пароходнымъ обществомъ «Меркурій» принять на себя устройство пароходнаго сообщенія по р. Курѣ, и просить заключенія в. выс-пр. по этому предложенію.

По причинѣ противоположныхъ основаній прежняго и нынѣшняго предположеній и отдавая съ своей стороны безусловное преимущество вызову пароходнаго общества «Меркурій» противъ содержанія парохомовъ на Курѣ отъ правительства, я рѣшился остановиться отправленіемъ спецификацій къ контр-адм. Васильеву и представить оба эти дѣла на благоусмотрѣніе в. выс-пр.

Въ заключеніе имѣю честь доложить в. выс-пр., что, сколько можно судить по первому взгляду, предложеніе пароходнаго общества «Меркурій» кажется столько выгоднымъ, что если оно будетъ принято, то можно было-бы продать этому обществу и парохомъ «Кн. Воронцовъ».

Резолюція на этомъ докладѣ: „Г. главнокомандующій, по выслушаніи этого доклада, изволилъ полагать, что распоряженіе къ заказу казеннаго парохода и баржъ не слѣдуетъ останавливать по случаю новаго предположенія учредить частное по р. Курѣ пароходство, а потому просить послать къ контр-адм. Васильеву всѣ спецификаціи, сходно прежней резолюціи.

Прочитавъ письмо управляющаго пароходнымъ обществомъ „Меркурій“, г. главнокомандующій полагаетъ за лучшее войти въ прямыя съ нимъ сношенія по предметамъ его письма. Противу вопросовъ Новосельскаго г. главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

По 1-му: Сухопутную развозку провіанта отъ Мингечаура или другого нашего пункта на р. Курѣ обществу „Меркурій“, кажется, брать на себя невыгодно и не должно, ибо эта отдѣльная операція зависитъ отъ перевозочныхъ средствъ края и, вѣроятно, Новосельскому вовсе неизвѣстна.

По 2-му: Едва-ли возможно здѣшнему начальству связать себя съ Обществомъ формальнымъ контрактомъ, что судоходство будетъ отъ карчей очищено.

*) См. стр. 803.

Дѣло это трудное и дастъ Обществу возможность все отлагать исправною доставкою провіанта, сваливая неудачу на неудобства фарватера. Отъ ген. Санковскаго потребованы были изъ Походной Канцеляріи всѣ свѣдѣнія по сему предмету для доклада г. главнокомандующему. На счетъ запасовъ дровъ также вопросъ мѣстный и теперь о немъ ничего сказать нельзя.

По 3-му: Можно разсчитывать на содѣйствіе Астраханскаго морского начальства, а если тамъ корабельныхъ инженеровъ нѣтъ, то можно просить изъ С.-Петербурга.

По 4-му: Всѣ свѣдѣнія есть въ Корпусномъ Штабѣ и ими легко удовлетворить Новосельскаго.

По 5-му: Тѣ-же свѣдѣнія есть въ Корпусномъ Штабѣ, и Общество объ этомъ вѣрныхъ свѣдѣній не имѣетъ, на какой барышъ ему можно разсчитывать.

По 6-му: Такого рода залогъ едва-ли можно принять; ибо, въ случаѣ неустойки и неисправности, правительство лишено средствъ дѣйствовать наймомъ на счетъ неисправнаго подрядчика. Парохомы могутъ безъ пользы перейти въ руки правительства, а провіанта можетъ и не быть. Вообще г. главнокомандующій такого мнѣнія, что залогомъ должны быть денежныя.

Г. главнокомандующій проситъ кн. Василія Осиповича, разсмотрѣвъ эти замѣтки, начать прямыя сношенія съ Обществомъ, давъ ему отвѣтъ на письмо Новосельскаго къ Васильеву, а до тѣхъ поръ съ отвѣтомъ г. министру на № 1653 повременить“.

8) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ управляющему пароходнымъ обществомъ „Меркурій“, Новосельскому, отъ 3-го октября 1855 года, № 1501.

Военный министръ препроводилъ на благоусмотрѣніе главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ копию съ письма вашего къ Астраханскому военному губернатору и главному командиру Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, отъ 7-го прошлаго іюля.

Ген.-адъют. Муравьевъ, по разсмотрѣніи условий, предложенныхъ вами въ этомъ письмѣ, на которыхъ вы полагаете возможнымъ пароходному обществу «Меркурій» принять на себя доставки казеннаго провіанта отъ Салъянъ до Тифлиса, изволилъ сдѣлать касательно ихъ нѣкоторыя замѣчанія и поручилъ мнѣ войти съ вами, ч. г., въ непосредственныя сношенія по сему предмету.

(Затѣмъ въ письмѣ слѣдуетъ: 1) изложеніе предлагаемыхъ г. Новосельскимъ условий (письмо Новосельскаго, стр. 804); 2) мнѣніе ген. Муравьева (стр. 805).

Исполняя симъ порученіе главнокомандующаго, покорнѣйше прошу васъ, по соображеніи мнѣнія е. выс-пр. съ возможностью выполнения, увѣдомить меня о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя можетъ сдѣлать пароходное общество «Меркурій» въ предложенныхъ имъ условіяхъ, и вообще какія оно можетъ принять окончательно условія на устройство имъ пароходства по Курѣ для доставки казенныхъ грузовъ.

9) Письмо пол. с. Новосельскаго къ ген. Муравьеву, отъ 9-го ноября 1855 года.

Замѣчанія, кои в. выс-пр. угодно было сдѣлать относительно первыхъ моихъ условій при учрежденіи пароходства по р. Курѣ, я принялъ за основаніе къ новому обсужденію этого дѣла.

Ознакомившись между-тѣмъ ближе съ предпріятіемъ этимъ, на осуществленіе коего я уже изъявилъ готовность, доведенную до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, беру смѣлость изложить в. выс-пр. понятія мои по сему предмету.

Когда г. Астраханскій военный губернаторъ передалъ мнѣ, что Государь Императоръ выразилъ желаніе отыскать и Его Августѣйшимъ Именемъ пригласить частнаго человѣка на учрежденіе пароходства по р. Курѣ для постояннаго и прочнаго соединенія такимъ образомъ Кавказа и Россіи помощью Волги и Каспійскаго моря, то въ то-же время контр-адм. Васильевъ сказалъ, что в. выс-пр. озабочиваетесь приведеніемъ въ исполненіе этой мысли и что онъ началъ заниматься этимъ дѣломъ по вашему порученію.

Я полагалъ, что вамъ угодно было создать для Кавказа черезъ пристани Серебряковскую, Петровскую, Низовую и Бакинскую и для Закавказья, почти изъ центра его—Мингечаура, сообщеніе съ обѣими столицами и Нижнимъ-Новгородомъ и по сообщенію этому, какъ единственному, скорому, удобному и дешевому пути снабжать страну, вами управляемую, не только всѣми военными и продовольственными потребностями для настоящаго числа тамошнихъ

войскъ, но, въ случаѣ надобности, и самымъ войскомъ. Не распространяюсь здѣсь о благотѣльномъ вліяніи, какое могло-бы имѣть сообщеніе такого рода на торговлю и чрезъ нее и на самые нравы Кавказскихъ жителей.

Имѣя пароходы по Волгѣ въ компаніи «Меркурій» и участвуя капиталомъ и въ прочихъ пароходныхъ обществахъ, располагая машинной фабрикой для немедленной постройки новыхъ пароходовъ на Каспійское море и р. Куру, я видѣлъ для себя возможность осуществить мысль вашу въ наискорѣйшій срокъ.

Предполагалъ я построить отъ 8-ми до 10-ти быстрыхъ большихъ пассажирскихъ пароходовъ для срочнаго плаванія по Волгѣ *); отъ 6-ти до 9-ти винтовыхъ шхунъ для такого-же плаванія на Каспійское море и 5 пароходовъ на Куру. Такимъ образомъ было-бы организовано непрерывное и срочное водное сообщеніе Кавказа съ С.-Петербургомъ посредствомъ желѣзной дороги до Твери, съ Москвою—посредствомъ той-же желѣзной дороги также отъ Твери, или Обою, или сухопутно по шоссе до Нижняго, а оттуда Волгой; съ Уральскимъ-же краемъ и Сибирью—помощью Камы чрезъ Пермь.

Въ такомъ взглядѣ на дѣло это я утвержденъ былъ еще болѣе, когда узналъ, что Государь Императоръ изволилъ обѣщать совершить поѣздку въ Тифлисъ водою до Мингечаура, и тѣмъ между-прочимъ мнѣ извѣстнымъ фактомъ, что казенные такъ-называемые почтовые пароходы, дѣлающіе въ настоящее время срочные рейсы по Каспійскому морю и перевозящіе между-прочимъ коммерческіе грузы, не приносятъ выгоды правительству, а составляютъ лишь расходъ.

Если я не объяснилъ всего этого въ условіяхъ на учрежденіе пароходства по р. Курѣ, то это потому, что письмо мое къ контр-адм. Васильеву было только отвѣтомъ на его письменное предложеніе, но я имѣлъ честь говорить съ г. военнымъ министромъ, и вн. Василій Андреевичъ, вѣроятно, сообщилъ в. выс.-пр., что я рѣшился пріѣхать въ Тифлисъ для того, чтобы имѣть преимущество лично выслушать ваши намѣренія и, сообразно онымъ, сдѣлать измѣненія въ моемъ проектѣ.

Обсуждая за симъ тотъ вопросъ, будутъ-ли имѣть новые пароходы компаніи моей достаточное количество грузовъ и пассажировъ на предположенномъ пути, и зная настоящее число коммерческихъ кладей, идущихъ изъ Россіи на Кавказъ и обратно, я пришелъ къ тому убѣжденію, что для обезпеченія полутора милліона рублей, которые употребляются на предпріятіе это, необходимо, чтобы новые пароходы имѣли привилегію, по-крайней-мѣрѣ, на первые годы своего существованія, перевозить на Кавказъ весь казенный грузъ, т. е. не только комиссаріатскія вещи и артиллерійскіе припасы, но и провіантъ—по тѣмъ цѣнамъ, какія существуютъ за перевозку въ настоящее время.

Перевозка на пароходахъ комиссаріатскихъ вещей и артиллерійскихъ тяжестей, при одинаковой цѣнѣ съ нынѣ существующими, такъ очевидно выгодна для казны относительно аккуратности въ самой доставкѣ и скорости, что считаю излишнимъ распространяться объ этомъ предметѣ, ибо, хотя обыкновенные подрядчики и отвѣчаютъ залогами, но деньги не всегда могутъ на Кавказѣ замѣнить попорченныя вещи, особенно когда въ нихъ имѣется экстренная надобность. Частные хозяева грузовъ, впрочемъ, давно уже опѣнили преимущества пароходной доставки, особенно компанейскихъ пароходовъ, платя имъ постоянно дороже противъ парусныхъ и прочихъ судовъ.

Относительно-же перевозки провіанта считаю долгомъ обратить вниманіе в. выс.-пр. на слѣдующее обстоятельство:

Перевозка этого дешеваго груза тогда только могла-бы быть выгодною для пароходовъ, когда-бы распорядитель движеніями ихъ, руководствуясь срокомъ, на какой онъ долженъ доставить провіантъ на Кавказъ, имѣлъ-бы въ рукахъ своихъ и самую заготовку

провіанта, такъ-какъ отъ ускореннаго заготовленія провіанта въ Россіи и скорѣйшей доставки его на сѣверо-восточный Банкъ зависить успѣхъ перевозки его по Курѣ во время прибыли воды съ значительно меньшими издержками, нежели въ прочее время года. Не покажется-ли теперь баснословнымъ, что изъ Нижняго-Новгорода при открытіи навигаціи можно будетъ доѣхать при благополучномъ плаваніи, напр., въ Баку въ 9 дней и по Курѣ до Мингечаура въ 16, а хлѣбъ изъ Саратова до Мингечаура доставить въ 12 дней, —компанія-же будетъ достигать этого ради собственныхъ выгодъ.

При передачѣ компаніи перевозки провіанта чрезъ Каспійское море, Астраханскіе судовщики, промышленяющіе теперь этимъ дѣломъ, ничего не потеряютъ.

Морской пароходъ не можетъ принять въ себя за одинъ разъ болѣе 1,500 четв., слѣдовательно, компанія должна будетъ употребить въ пополненіе къ своимъ пароходамъ тѣ-же самыя Астраханскія суда. Въ этомъ случаѣ она будетъ въ отношеніи къ нимъ играть ту-же самую роль, какую играютъ теперь два или три лица изъ Астраханскихъ купцовъ, которые, давая залоги, берутъ перевозку на свое имя и потомъ передаютъ ее мелкимъ судовладельцамъ, не имѣющимъ своихъ залоговъ, а потому находящимся въ невозможности брать казенную перевозку прямо отъ себя. Смѣю замѣтить при этомъ, что эти бѣдняки-судовладельцы, едва существующіе при той цѣнѣ, какую получаютъ они теперь за перевозку провіанта отъ купцовъ-подрядчиковъ, не въ состояніи содержать судовъ своихъ въ хорошемъ видѣ. Поэтому-то и судопромышленность на Каспійскомъ морѣ не развивается, богатѣютъ-же одни купцы-подрядчики, дѣлающіеся монополистами на перекоръ намѣреніямъ правительства, благодаря своему капиталу.

Дѣйствія компаніи, подверженныя публичной отчетности, всегда женозрѣе дѣйствій купцовъ-подрядчиковъ. Акціонеры очень довольны, когда получаютъ 8 и даже 6%, если при этомъ акціи ихъ по публичному преис-куранту С.-Петербургской биржи стоятъ не ниже номинальной ихъ цѣнности. А какъ возвышеніе курса всякихъ акцій обуславливается доброю славою компаніи и отсутствіемъ нареканий, а въ особенности процессовъ, то распорядителю компанейскихъ операцій нѣтъ надобности рисковать для того, чтобы выиграть лишнюю копѣйку,—напротивъ, для удержанія за собою мѣста своего, онъ долженъ дѣйствовать такъ, чтобы имъ были всѣ довольны и чтобы похвалы эти, доходя до Петербурга, дѣйствовали на курсъ акцій. Но какими принципами можетъ быть стѣсненъ частный человѣкъ, купецъ-подрядчикъ, наживающій на своемъ вѣлку, какъ часто мы видимъ, изъ ничего милліоны?

Допустимъ, однако-же, не естественный ходъ вещей, т. е. что компанія станетъ дѣйствовать какъ и нынѣшніе подрядчики, то уже потому, что акціонеровъ въ компаніи, требующей болѣе четырехъ милліоновъ для своего осуществленія, будетъ нѣсколько тысячъ и всѣхъ сословій, она заслуживаетъ въ глазахъ правительства предпочтеніе предъ однимъ или двумя лицами нынѣшнихъ подрядчиковъ. Притомъ-же, по истеченіи срока привилегіи, разъ введенные пароходы потребуютъ работы и упроченная компанія безъ вреда себѣ сбавитъ цѣны при открытіи конкуренціи.

Нынѣшняя система перевозки провіанта не принесла до сего времени никакой пользы государству, ибо, не достигая цѣли своей—отстраненія монополіи, она не развиваетъ здѣшнюю судопромышленность. Этотъ фактъ не можетъ не подтвердить Астраханское морское начальство. Трудно повѣрить, въ какомъ жалкомъ видѣ находятся Астраханскія купеческія суда. Но настало время, когда всѣ чувствуютъ потребность въ пароходахъ, только частные люди еще не рѣшаются заводить пароходы,—какъ-бы ожидая примѣра компаніи. Такъ было и на Волгѣ, на которой теперь, на основаніи хорошихъ барышей, получаемыхъ акціонерными обществами, въ послѣдніе годы много купцовъ заводятъ пароходы, вмѣсто прежнихъ расшивъ и коноводныхъ машинъ своихъ. Такъ будетъ и на Каспійскомъ морѣ: компанія успѣшно поведетъ дѣла свои и съ истеченіемъ срока привилегіи ея, нѣтъ сомнѣнія, явится здѣсь много частныхъ пароходовъ.

*) Плаваніе въ объявленные дни между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью, или чисто пассажирское пароходство—частная промышленность считаетъ еще безвыгоднымъ и поэтому оно не существуетъ.

Говоря о благотворительных послѣдствіяхъ учрежденія подобной компаніи, нельзя умолчать и о томъ, что уже одна постройка болѣе 20-ти пароходовъ упрочитъ основаніе младенчеству машинныхъ фабрикъ, только-что начинающихъ свое дѣло внутри Россіи. Совершенство-же издѣлій и уменьшеніе цѣнъ этихъ заведеній поведетъ, въ свою очередь, къ умноженію пароходовъ. Кстати будетъ при этомъ сказать нѣсколько словъ вообще о преимуществѣ пароходной доставки на Кавказъ провіанта и прочихъ казенныхъ грузовъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ ходятъ по Каспійскому морю казенные пароходы, не было ни одного случая крушенія, а съ 1851 по 1855 годъ казна потерпѣла убытка отъ крушеній судовъ Астраханскихъ перевозчиковъ около 70-ти т. р. Цифра эта выражаетъ только убытокъ, принятый казною на основаніи доказаннаго законнымъ слѣдствіемъ несчастія, происшедшаго отъ воли Божіей, а при крушеніяхъ отъ оплошности лопмана казенный хлѣбъ также погибаетъ, и хотя казна вознаграждаетъ себя по цѣнѣ погибшаго провіанта изъ залоговъ подрядчика, но пропорція хлѣба, ея выписываемаго, уменьшается, и до какой цифры въ несчастный годъ можетъ дойти такое уменьшеніе—никто опредѣлить не можетъ, тѣмъ болѣе, что перевозка провіанта началась только съ 1851 года.

Впрочемъ, извѣстно въ Астрахани, что въ бурю въ 1852 году на Каспійскомъ морѣ погибло болѣе 50-ти купеческихъ судовъ съ товарами.

Выше сказалъ я, что компанія должна будетъ для перевозки всего количества провіанта употреблять тѣ-же Астраханскія суда, слѣдовательно, случай крушенія можетъ быть и во время доставки провіанта на Кавказъ компаніей,—но, во-1-хъ, случаевъ несчастныхъ будетъ меньше, такъ-какъ число четвертей, кои нужно будетъ отдать на доставку судамъ по отдѣленіи того количества, которое перевозится самими пароходами, будетъ меньше, что дастъ возможность компаніи выбирать суда болѣе благонадежныя, и во-2-хъ, Кавказское Интендантство, во всякомъ случаѣ, получитъ полное количество провіанта, потому что компанія, не стѣсняемая ничѣмъ въ своихъ распоряженіяхъ, очень легко пополнитъ погибшее число четвертей, вывезя на мѣсто ихъ такое-же количество изъ Россіи.

Переходя теперь къ объясненію всѣхъ выгодъ, которыя казна могла-бы получить отъ упрощеннаго до такой степени способа полученія провіанта изъ Россіи на Кавказъ, считаю необходимымъ объяснить, что особой перемѣны или переворота собственно въ заготовленіи хлѣба въ Приволжскихъ губерніяхъ отъ сего не произойдетъ, такъ-какъ въ предполагаемой компаніи быть могутъ и будутъ акціонерами тѣ-же помѣщики Саратовской и Симбирской губерній, кои теперь участвуютъ въ этомъ дѣлѣ *).

Высшее правительство съ нѣкотораго времени, зная, что всѣ почти хлѣбные подряды находятся въ рукахъ спекуляторовъ-купцовъ, кои при покупкѣ хлѣба стѣсняютъ земледѣльцевъ, призываетъ самихъ помѣщиковъ принимать участіе въ этихъ подрядахъ. Если до сего времени намѣренія правительства не исполнялись, то причиною этому, какъ извѣстно, недостатокъ капиталовъ у помѣщиковъ и необходимость ихъ часто продавать годовой урожай въ извѣстное время по какой-бы ни было низкой цѣнѣ. Помѣщики-же съ свободными капиталами проживаютъ, болѣею частью, въ столицахъ, или, занимая высшія мѣста въ государственной службѣ, не могутъ заниматься такого рода предпріятіями. Предполагаемая компанія, дѣйствуя публично и имѣя въ составѣ своемъ помѣщиковъ и съ малыми средствами **), легко примиритъ ихъ выгоды съ своими. У правительства-же останутся на первое время въ экономіи издержки на содержаніе двухъ комиссій въ Саратовѣ и Астрахани, воинской команды, особаго отряда Астраханскихъ казаковъ, за сею операціею наблюдающихъ, и необходимые расходы на постройку и ремонтъ многихъ складочныхъ магазиновъ.

*) Въ настоящее время подрядчиковъ, поставляющихъ провіантъ на Кавказъ, трое: два купца и одинъ только помѣщикъ Симбирской губерніи.

**) Цѣнность одной акціи будетъ не выше 150 р. с.

Саратовская и Астраханская комиссіи сдѣлаются не нужны, такъ-какъ провіантъ будетъ сдаваться компаніей прямо Интендантству Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на пристаняхъ Серебряковской, Петровской и, съ учрежденіемъ пароходства по Курѣ, и въ Мингечаурѣ, вмѣсто сѣверо-восточнаго Банка.

Компанія, учрежденная на сей предметъ по Высочайшему желанію, истративъ на постройку пароходовъ до полутора милліона р. и давая, сверхъ сего, законные залого подобно другимъ подрядчикамъ, ведя свою операцію открыто, представитъ правительству достаточно обезпеченія въ томъ, что провіантъ своевременно будетъ доставленъ къ мѣстамъ назначенія.

Но если уже признается необходимость удостовѣренія чрезъ чиновниковъ въ дѣйствительности заготовки законтрактованнаго хлѣба и отправленія его въ надлежащіе мѣста, то правительство легко сдѣлаетъ это, командировавъ съ сею цѣлью довѣренное лицо.

Выгоды отъ привилегіи такого рода для компаніи, хотя продолжаться и не могутъ, ибо съ наступленіемъ мира провіанта изъ Россіи для Кавказа потребуетъ, судя по прежнимъ примѣрамъ, ничтожное количество и, можетъ быть, даже и вовсе не потребуетъ, но все-же первое время плаванія пароходовъ будетъ обезпечено, что весьма необходимо для компаніи въ ожиданіи развитія коммерческихъ сношеній Россіи съ Кавказомъ.

Въ Россіи такого рода привилегіею, собственно не стѣяющею казнѣ никакихъ новыхъ расходовъ, а напротивъ, доставляющею ей самой, какъ я имѣлъ честь изложить, значительную экономію въ оныхъ и упрощающею, какъ выше сказано, снабженіе Кавказскихъ войскъ провіантомъ и всѣми военными потребностями, ограничились-бы всѣ пособія компаніи, имѣющей основною цѣлью содѣйствіе правительству въ настоящее время, при военныхъ обстоятельствахъ, и вообще такъ много обѣщающей для Кавказа въ будущемъ. Въ иностранныхъ-же государствахъ правительства компаніямъ, занимающимся перевозкою пассажировъ и грузовъ между важными пунктами ихъ владѣній, ежегодно дѣлаютъ значительныя денежныя пособія. Нынѣшняя война показала, какими огромными перевозочными средствами могли, въ свою очередь, располагать правительства Англіи и Франціи.

Вотъ, в. выс.-пр., какъ полагалъ я соединить пользу государства съ выгодами компаніи при осуществленіи великой мысли вашей, освященной волею Государя Императора, призывающего на это дѣло частныя капиталы и дѣятельность.

Очень сожалѣю, что не имѣлъ счастья лично изложить вамъ и въ болѣе подробностяхъ эти соображенія и исправить ихъ по указаніямъ в. выс.-пр.

Обращаясь затѣмъ къ отдѣльному учрежденію пароходства по р. Курѣ, требующему капитала только 500,000 р. с., по осмотру рѣки этой, при благосклонномъ содѣйствіи контр-адм. Васильева, я убѣдился въ возможности осуществить Высочайшее желаніе Государя Императора.

Чтобы сдѣлать р. Куру судоходною, т. е. доставить пароходамъ возможность съ грузомъ большимъ, нежели возить теперь пароходъ «Кн. Воронцовъ» *), ходить постоянно до Мингечаура, если не 10, то хотя 8 мѣсяцевъ въ году, нужно будетъ очистить рѣку отъ всѣхъ карчей, углубить главнѣйшія мели и направить теченіе по главному руслу, не позволяя, по возможности, рѣкѣ развѣтвляться на рукава.

Работы эти, при помощи значительнаго капитала, могутъ быть сдѣланы только не вдругъ, а постепенно. Вслѣдствіе-же замѣчанія в. выс.-пр. о неудобствахъ Кавказскому начальству связать себя обязательствомъ содѣйствовать въ семь дѣлъ компаніи, я призналъ нужнымъ измѣнить мои условія и просилъ управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ, кн. Василія Осиповича Бебутова, почтить

*) Пароходъ «Кн. Воронцовъ» по причинѣ быстрого теченія и узости фарватера Куры возитъ втрое менѣе груза, сравнительно съ пароходами однихъ съ нимъ силъ, дѣйствующихими на Волгѣ. Невыгода эта предстоитъ и всѣмъ пароходамъ; отъ этого цѣны провозныя по Курѣ должны быть втрое дороже цѣнъ Волжскихъ.

меня доставленіемъ свѣдѣній, необходимыхъ мнѣ для окончательнаго изложенія моихъ условий.

Между-тѣмъ, дабы не потерять времени при исполненіи Высочайшаго желанія, я отправляюсь изъ Астрахани теперь-же для заказа землечерпательной машины, пароходовъ и баржъ къ онѣмъ.

10) Рапортъ председателя Комитета пароходства по р. Курѣ, инж.-ген.-м. Санковскаго, ген. Муравьеву, отъ 31-го марта 1856 года, № 81.—Гор. Тифлисъ.

Имѣю честь представить при семъ в. выс.-пр. отчетъ о суммахъ, издержанныхъ по пароходству по р. Курѣ съ 1-го января 1855 года по 1-е января 1856 года, съ пояснительною запискою, сравнительною вѣдомостью и таблицею общаго свода издержкамъ.

Всего въ продолженіи года поступило на приходъ 20,049 р. 25³/₄ к. Въ расходъ по 1-е января 19,861 р. 15 к. с., изъ коихъ 3,097 р. 61¹/₂ к. употреблены на уплату долговъ по пароходству прежнихъ лѣтъ, собственно-же въ 1855 году издержано по пароходству 16,763 р. 52 к. с., менѣе на 636 р. 47 к. противъ положенныхъ по утвержденной в. выс.-пр. на тотъ годъ суммѣ.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1856 года 188 р. 10²/₃ к., кои записаны на приходъ по данной изъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса шнуровой книгѣ на настоящій годъ, въ статьѣ подъ № 1.

Шнуровую книгу, данную изъ Штаба для веденія отчетности съ мая 1855 года по 1-е января 1856 года и шнуровую книгу, веденную бывшимъ председателемъ Комитета, т. с. бар. Мейендорфомъ въ теченіе 1851, 1852, 1853, 1854 и въ началѣ 1855 года, т. е. со времени открытія пароходства, при семъ имѣю честь представить.

Пояснительная записка къ годовой отчетности за 1855 годъ по Высочайше утвержденному пароходству по р. Курѣ, составленная инж.-ген.-м. Санковскимъ.

1) По предписанію е. выс.-пр. главнокомандующаго Комитету пароходства по р. Курѣ, отъ 10-го мая прошлаго 1855 года, № 574, назначенъ я председателемъ этого Комитета, по случаю отбытія въ Россію бывшаго председателя, т. с. бар. Мейендорфа; поэтому представляемая мною отчетность за время управленія моего Комитетомъ содержитъ въ себѣ положеніе съ 1-го мая 1855 года по 1-е января текущаго года, но для полноты годичнаго обзорѣнія я счелъ необходимымъ присообщить къ нему также и отчетъ за первую треть прошлаго года.

Пароходъ «Кн. Воронцовъ» въ продолженіи 1855 года занятъ былъ перевозкою казеннаго провіанта отъ устья р. Куры до селеній Зардобъ и Мингечауръ. Этотъ пароходъ заказанъ былъ съ условіемъ, чтобы при полномъ грузѣ углублялся въ воду не болѣе 3 фут., но принять съ осадкою 3³/₄ фут., что для плаванія по Курѣ выше Зардоба возможно только во время прибыли водъ, а въ обыкновенныя воды онъ доходитъ лишь до Зардобскаго провіантскаго магазина. Это вредитъ, какъ скорой доставкѣ провіанта, такъ и доходамъ по пароходству.

Въ 1855 году перевезено частнаго груза изъ сѣверо-восточнаго Банка въ сел. Пиразы, въ мартѣ мѣсяцѣ, 7,000 п. соли по 8-ми к. с. за пудъ, получено 560 р. с. Въ декабрѣ былъ одинъ пассажиръ, отъ мѣст. Сальянъ до сел. Зардобъ, получено 5 р. 50 к. с.

Въ теченіи 1855 года пароходъ сдѣлалъ рейсовъ и перевезъ казеннаго провіанта:

До 1-го мая:				
	Рейсы.	Перевезено провіанта.	Получено платн.	
Отъ устья Куры до сел. Зардобъ	3	6,410 четв.	3,124 р.	92 ¹ / ₂ к.
» » » » Мингечаура.	1	1,025 »	1,537 »	50 »
» сел. Зардоба » Мингечаура.	2	4,053 »	4,010 »	76 ¹ / ₂ »

Съ 1-го мая по 1-е января 1856 года:

Отъ устья Куры до сел. Зардоба 6 11,006 четв. 4,780 р. 90¹/₂ к.

Отъ сел. Зардоба до Мингечаура. 2 4,048 четв. 4,098 р. 97 к.
Въ сел. Зардобъ . . . 17,416 »
Въ Мингечаурѣ . . . 9,127 »

Получено за перевозку дохода 17,553 » 6¹/₄ »
За частный грузъ и одного пассажира. 565 » 50 »

Получено отъ управляющаго конторою Камско-Волжскаго пароходнаго общества оставшіеся отъ посланныхъ ему въ задатокъ 100 р. для изготовленія крановъ. 31 » 10 »

Позаимствовано командующимъ пароходомъ на расходы въ декабрѣ мѣсяцѣ отъ разнѣхъ лицъ. 89 » 85 »

Оставалось отъ 1854 года къ 1-му января 1855 года. 2,300 » 38¹/₄ »

Итого. 20,539 р. 89¹/₂ к.

2) Задержаніе парохода на мѣстѣ, по приказанію высшаго начальства, для проѣзда по Курѣ въ маѣ мѣсяцѣ контр-адм. Васильева, отняло перевозочнаго времени 19 дней, а какъ рейсъ отъ Зардоба до Мингечаура совершается въ 14 дней и перевозится каждый разъ 2,000 четв., съ платою по 1 р. 1¹/₄ к. за четверть, то пароходство лишилось чрезъ это 2,700 р. с. дохода.

3) Забойка поперекъ р. Куры, верстахъ въ двухъ выше Божьяго-Промысла, стѣсняетъ плаваніе. Ворота въ забойкѣ разбираютъ только въ извѣстное время дня, и то не всякій день. Ежели, по какимъ-либо обстоятельствамъ, суда, долженствующія проходить чрезъ забойку, пропускаютъ нѣсколько назначенный часъ, то должны ждать до слѣдующаго дня. Притомъ управленіе рыбнымъ промысломъ не разъ жаловалось на прорваніе баржами рыбныхъ снастей и требовало удовлетворенія за порчу, равно, чтобы баржи снимали рули при проходѣ тѣхъ мѣстъ. Все это отнимаетъ много времени въ расчетѣ рейсовъ и причиняетъ пароходству убытокъ въ денежномъ отношеніи; требовать-же разбора воротъ забойки во всякое время, когда это необходимо для пароходства, мы не въ правѣ, потому что это убыточно для откупа.

Для избѣжанія столь важнаго неудобства, я полагаю-бы устроить желѣзную дорогу въ одномъ изъ трехъ показанныхъ на прилагаемой картѣ подъ лит. А, В и С мѣстъ *). Какъ паровозы и вагоны стоятъ дорого и на заведеніе ихъ тотчасъ потребны большія суммы, то, устроивъ дорогу какъ должно для проѣзда по ней паровозовъ, учредить въ началѣ, временно, конные возы, какъ дѣлается на желѣзно-конныхъ дорогахъ....

4) Жалованье и другія штатныя довольствія, производимыя Комитетомъ Высочайше утвержденного пароходства по р. Курѣ всѣмъ вообще чинамъ, при пароходѣ находящимся, не подходятъ подъ общія постановленія и назначены по утвержденнымъ предположеніямъ бывшаго председателя Комитета, т. с. бар. Мейендорфа. Порціонныя деньги унтер-офицеру и матросамъ положены постоянныя, тогда-какъ по морскому вѣдомству цѣна матросской порціи устанавливается ежегодно по справочнымъ цѣнамъ и сообразно съ этою цѣною, утвержденною Морскимъ Министерствомъ, рассчитываются порціонныя деньги унтер-офицерамъ, матросамъ и офицерскимъ деньщикамъ. Сверхъ того, Корпуса штурмановъ подп. Платоновъ получаетъ отъ Комитета жалованье по Закавказскому положенію, когда того-же Корпуса штурмановъ прап. Ромашкевичъ, находясь при томъ-же пароходѣ, получаетъ ординарное жалованье.

На Каспійскомъ морѣ, по морскимъ постановленіямъ, отдѣлена черта, южнѣе которой команда плавающихъ судовъ получаетъ усиленное содержаніе. Полагать-бы болѣе согласнымъ съ законами и дабы вполнѣдствіи не могли возникнуть жалобы, чтобы морское начальство довольствовало, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ своего вѣдомства, жалованьемъ и другими денежными по штату положеніями отъ себя, съ возвратомъ этой суммы изъ Комитета пароходства ежегодно по требованію морского начальства.

5) Ремонтъ и исправленіе въ 1855 году парохода и двухъ баржъ обошлись въ 2,903 р. 66 к. с. Такой непомѣрный расходъ

*) При семъ представляется карта.

приписать должно тому: 1) что пароходство не имѣетъ никакихъ готовыхъ запасныхъ матеріаловъ, которые приобрѣтались покупкою кое-гдѣ и не дешевою цѣною; 2) недостатокъ въ хорошихъ мастеровыхъ, бравшихъ между-тѣмъ дорого и работавшихъ вяло, и 3) неопытность распорядившихся работами, чрезъ что нѣкоторые матеріалы употреблены безъ надобности въ излишество. По случаю сильныхъ жаровъ іюля или августа, положено прекращать только два мѣсяца плаваніе и употреблять это время на исправленіе парохода. Пароходъ чинился два мѣсяца 16 дней,—16 дней, потерянныхъ для плаванія. На будущее время полагалъ-бы выгоднымъ отправлять пароходъ для исправленія въ Баку, гдѣ болѣе средствъ, искусныхъ мастеровыхъ и рабочихъ. Объ этомъ можно условиться съ морскимъ начальствомъ, равно относительно цѣны матеріаловъ, потребныхъ на исправленіе; что же касается до прочности и правильности работъ, въ сравненіи съ исправленіями, сдѣланными у насъ на Курѣ, не будетъ никакого сравненія въ лучшемъ. Капитальныя-же исправленія дѣлать въ Астрахани. Непрочность исправленій, произведенныхъ въ прошломъ году, доказывается тѣмъ, что въ вѣдомости, представленной Корпуса штурмановъ подпор. Платоновымъ, объ исправленіяхъ, необходимыхъ въ пароходѣ и баржахъ въ текущемъ году, предположены тѣ-же почти самыя работы, которыя такъ дорого стоили въ прошломъ; поэтому я полагаю, что употреблять деньги на поправку парохода такимъ образомъ, какъ были употреблены въ 1855 году—все равно, что бросать ихъ даромъ. Сверхъ того, команда парохода, состоящая изъ унтер-офицера и матросовъ, назначаемыхъ изъ Бакинскихъ морскихъ чиновъ, находилась-бы два мѣсяца въ году при своихъ командахъ, что во многихъ отношеніяхъ было-бы для нихъ полезно, и они избѣгли-бы вреднаго вліянія на здоровье Сальянскаго климата въ іюль и августъ мѣсяцахъ.

6) Провіантское вѣдомство изъ суммъ, слѣдующихъ пароходству за перевозку провіанта, вышло въ прошломъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, 93 р. 65 к. с. за неоказавшійся провіантъ, сверхъ узаконенной раструски, 23 четв. 5 гарн., и въ ноябрѣ мѣсяцѣ—61 р. 84½ к. с. за неоказавшійся также провіантъ въ количествѣ 14-ти четв.,—всего 155 р. 19½ к. с. Вычетъ этотъ незаконенъ; провіантское вѣдомство имѣетъ при пароходѣ своего комисіонера, на обязанности котораго лежитъ приемъ провіанта изъ одного магазина и сдача его въ другой. Пароходъ перевозитъ провіантъ, но никто изъ чиновъ парохода не принимаетъ на себя отвѣтственность въ сдачѣ, даже не имѣетъ на то времени.

7) Перевозку провіанта провіантское вѣдомство рассчитываетъ по вѣсу четверть муки въ 7 п. 10 ф., а крупъ въ 8 п., безъ кулей, и по этому расчету платитъ перевозочныя деньги, тогда-какъ въ сущности мы перевозимъ не только собственно этотъ вѣсъ провіанта, но кули, въ которыхъ онъ содержится, и вдобавокъ всякій разъ большое количество запасныхъ и для покрыши хлѣба пустыхъ кулей, такъ-что въ теченіи 1855 года перевезено кулей и рогожъ запасныхъ и для покрыши провіанта 13,949 и съ провіантомъ ординарныхъ кулей 25,457 и двойныхъ 1,193, всего 40,599 шт. Полагая каждую рогожу и ординарный куль въ 5 ф. вѣсомъ и двойной куль въ 10 ф., выходитъ, что перевезено 5,224 п., за которые плата не производилась; а какъ часть изъ нихъ перевезена въ сел. Зардобъ, а другая въ Мингечауръ, то, полагая среднюю провозную плату по 12 к. за п., пароходство лишилось 626 р. 88 к. с. Такая недоплата убыточна. Поставляю себѣ въ обязанность представить это обстоятельство на благоусмотрѣніе начальства.

8) Пароходство могло имѣть чистаго остатка въ этому году до 9,150 р. 23¼ к.; но были слѣдующія обстоятельства, превратившія этотъ остатокъ почти ни во что.

а) Изъ доходовъ 1855 года уплачено разныхъ долговъ по пароходству прежнихъ лѣтъ, сдѣланныхъ бар. Мейендорфомъ, на сумму. . . 2,267 р. 30½ к.

б) За время моего управленія уплачено долговъ прошлаго 1854 года . . . 130 р. 31½ к.

в) По предписанію начальства, въ маѣ мѣ-

сяцѣ, пароходъ ждалъ на мѣстѣ 19 дней контр-адм. Васильева, чрезъ что упущено 1½ рейса отъ Зардоба до Мингечаура, т. е. мы лишились перевозки, 2,666 четв., по 1 р. ¼ к. за четверть. 2,700 р. — к.

д) На ремонтъ и исправленіе парохода и баржъ, изъ числа израсходованныхъ 2,903 р. 66 к. (ассигновано въ годъ 1,200 р.) положить должно, по неопытности присматривавшихъ, лишняго расхода . . . 1,200 р. — к.

е) За 16 дней лишнихъ въ починкѣ парохода противу положенныхъ двухъ мѣсяцевъ, чрезъ что упущенъ 1 рейсъ отъ сѣверо-восточнаго Банка до Зардоба, т. е. не перевезено 2,000 четв., по 44 к. за четв. . . 880 р. — к.

ф) За незаконный вычетъ провіантскаго вѣдомства за неоказавшееся два раза количество провіанта . . . 155 р. 19½ к.

г) За недоплату за лишній перевозимый грузъ, состоящій изъ кулей, что, по справедливости, причитаться пароходству должно, ибо при перевозкѣ всякій товаръ взвѣшивается съ укоркою . . . 626 р. 88 к.

h) Сверхъ того, выдано въ счетъ заготовленія дровъ на текущій 1856 годъ . . . 700 р. — к.

Всего . . . 8,659 р. 69½ к.

9) За неимѣніемъ такихъ въ Комитетѣ данныхъ относительно испрашиваемыхъ добавочныхъ денегъ за перевозку казеннаго провіанта за прошлое время, что составило-бы довольно значительную сумму, могущую отчасти пополнить долгъ, лежащій на пароходствѣ, я не въ состояніи объяснить здѣсь ничего по этому предмету.

10) Пароходство по р. Курѣ весьма важно для казеннаго интереса въ отношеніи доставки во внутрь здѣшняго края провіанта, артиллерійскихъ и комисаріатскихъ припасовъ; со временемъ оно принесетъ большую пользу и въ торговомъ отношеніи. Вещи комисаріатскія и артиллерійскія могутъ быть доставлены прямо въ Тифлисъ чрезъ Астрахань, что обойдется несравненно дешевле сухопутной перевозки. Для достиженія этой цѣли необходимо: 1) усилить пароходство, на первый случай, еще двумя пароходами и десятью баржами, дабы при каждомъ пароходѣ было по четыре баржи, для того чтобы пароходъ, доведя до мѣста двѣ баржи съ грузомъ, не дожидаясь ихъ разгрузки, могъ тотчасъ возвращаться за другими, а первыя, разгрузясь, должны слѣдовать по теченію внизъ и вновь нагружаться, что онѣ успѣютъ сдѣлать, потому что пароходъ въ это время долженъ сдѣлать три конца: одинъ—внизъ безъ баржъ, другой—вверхъ съ двумя другими нагруженными баржами, а третій—обратно за первыми; 2) довести пароходство до р. Алазани. Пароходъ «Кн. Воронцовъ» глубоко сидитъ въ водѣ, поэтому онъ только во время прибыли водѣ можетъ достигать до Мингечаура. Онъ и на будущее время будетъ перевозить тяжести до сел. Зардобъ, а въ удобное время и далѣе. Изъ новыхъ пароходовъ, которые, по мнѣнію моему, не должны быть длинныя, но съ широкими колесами, т. е. собственно буксирныя, одинъ долженъ грузиться въ водѣ менѣе трехъ футъ, желательно было-бы только 2½ фут., и всегда ходить до Мингечаура, а другой—менѣе двухъ футъ, желательно было-бы 1¾ фута, и подниматься до Алазани, а легко быть можетъ и выше, на что можно надѣяться; 3) мѣста, гдѣ послѣ спада водъ образуются мели, извѣстны; нужно непременно имѣть тамъ въ готовности машины для расчистки и содержать всегда надъ этими мѣстами надлежащую глубину для свободнаго плаванія. Безотлагательно производить всѣ необходимыя улучшенія; 4) отъ Алазани, или отъ мѣста, гдѣ останавливается пароходство, проложить до Тифлиса желѣзную, хотя конную на первый случай, дорогу, непременно по лѣвому берегу р. Куръ, гдѣ нѣтъ естественныхъ тому значительныхъ преградъ, или устроить бичевую тягу. Отъ устья Алазани до горъ Тифлиса полагать можно до 180-ти верстъ.

При такихъ условіяхъ можно и должно даже ожидать значительныхъ выгодъ отъ пароходства. Однако-же, лицу, которому поручено будетъ главное управленіе пароходствомъ, должно быть облечено полнымъ довѣріемъ начальства и не стѣснено въ дѣйствіяхъ мелочными формальностями, чрезъ которыя часто упускается благоприятное для хода дѣла время; за то отчетность его и ответственность должны быть совершенно полныя. На будущее время опредѣленные на ежемѣсячные расходы по пароходству деньги, какъ уже однажды утвержденныя въ началѣ года, можетъ онъ требовать прямо отъ себя изъ казначейства, не прося всякій разъ на то особаго разрѣшенія, чрезъ что часто деньги получаются поздно и не могутъ быть отправлены во-время по назначенію, а несвоевременная доставка денегъ не только стѣсняетъ, но и замедляетъ работы. По-крайней-мѣрѣ, половину этой суммы необходимо отпускать всегда звонкою монетою. Это не прихоть, но дѣло необходимой важности; не разъ я просилъ о томъ, но безъ успѣха. Деньги болѣею частью отпускаются кредитными билетами въ 50 и 25 р. с. На Курѣ, гдѣ ходитъ пароходъ, казначействъ для раздѣла денегъ на мелочь нигдѣ нѣтъ, между-тѣмъ необходимо удовлетворять наемныхъ жителей за выгрузку и нагрузку баржъ и за работы по очисткѣ Куры, — и это тотчасъ и каждаго особо, какъ наряжаемыхъ отъ разныхъ деревень; притомъ раздача жалованья ежемѣсячно вольнонаемной при пароходѣ командѣ безъ нѣкотораго количества мелочныхъ денегъ невозможна.

Ежели начальство, по какимъ-либо причинамъ, не имѣетъ намѣренія, хотя со временемъ, усилить пароходство по р. Курѣ до выгодныхъ размѣровъ, то въ такомъ положеніи, какъ оно находится теперь, пользы ожидать невозможно, ибо не могу назвать выгодною ту незначительную сумму, которую можетъ доставить пароходъ «Кн. Воронцовъ», какъ чистую прибыль въ концѣ года и посредствомъ которой не скоро возможно будетъ уплатить долгъ; въ такомъ случаѣ полагаю согласиться на предложеніе общества пароходства по Волгѣ подѣ фирмою „Меркурій“, заключивъ выгодное для казны условіе съ полнымъ обезпеченіемъ. Последнее полагаю тѣмъ не обходимѣе, что, кромѣ обязательства по р. Волгѣ, общество «Меркурій» принимаетъ новое обязательство по р. Курѣ, основной-же капиталъ этого акціонернаго общества состоитъ всего изъ 3,000 акцій, по 250-ти р. каждая, что составляетъ 750,000 р. с. — самое незначительное по основному капиталу акціонерное общество въ Россіи, кромѣ «Общества заводской обработки животныхъ продуктовъ».

11) Рапортъ Астраханскаго военнаго губернатора, контр-адм. Васильева, военному министру, ген. Сухозанету, отъ 4-го іюля 1856 года, № 1543.

За военнаго министра ген.-адъют. Катенинъ, въ предписаніи ко мнѣ отъ 22-го мая прошлаго года, № 1130, уведомилъ, что главнокомандующій Кавказскимъ Корпусомъ, которому сообщено было предложеніе губ. секр. Ставассера построить на собственный счетъ паровыя и парусныя суда для перевозки изъ Астрахани въ Прикаспійскіе порты казеннаго провіанта и комиссаріатскихъ грузовъ, призналъ полезнымъ предоставить Ставассеру на предлагаемыхъ имъ условіяхъ перевозку провіанта и комиссаріатскихъ грузовъ для войскъ Кавказскаго Корпуса только половинное количество, а доставку другой половины отдать Астраханскимъ судохозяевамъ, дабы такимъ раздѣленіемъ грузовъ отвратить невыгодныя послѣдствія для частной судопромышленности и произвести полезное соперничество, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность судохозяевамъ постепенно уничтожать ненадежныя суда и заводить хорошія паровыя, возбуждая притомъ и конкуренцію выгодную для казны; мнѣніе это исполнѣе раздѣлено было Е. И. Выс. Ген.-Адмираломъ.

Когда объ этомъ было отъ меня тогда-же передано г. Ставассеру и требовалось положительнаго отвѣта, будетъ-ли онъ согласенъ привести въ исполненіе предложеніе свое на условіяхъ, изъясненныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ, Ставассеръ медлилъ отвѣтомъ до 13-го марта настоящаго года, изъяснивъ согласіе принять доставку провіанта по цѣнамъ и на условіяхъ, ему предлагаемыхъ, просилъ притомъ предоставить ему и перевозку почтовой корреспонденціи; въ

этотъ промежутокъ времени, директоръ пароходной компаніи „Меркурій“ кол. с. Новосельскій изъяснилъ свою готовность образовать въ болѣе обширномъ объемѣ пароходство по Каспійскому морю и въ представленной ко мнѣ запискѣ объяснилъ:

1) Что онъ по поводу устройства пароходства на р. Курѣ, для скорѣйшаго выполненія желанія Государя Императора, приступитъ теперь-же къ постройкѣ землечерпательныхъ машинъ и пароходовъ, потребныхъ для этой рѣки.

2) Что единственная возможность безъ раззоренія содержать пароходы на р. Курѣ есть соединеніе водянымъ путемъ Куры съ Волгою посредствомъ Каспійскаго моря, на пароходахъ, перевозящихъ грузы и пассажировъ.

3) Что дѣло пароходства на р. Курѣ такъ тѣсно связано съ учрежденіемъ пароходства по Каспійскому морю, что онъ готовъ принять на себя перевозку почтовой корреспонденціи безденежно на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, на какихъ производитъ это теперь казенное пароходство.

4) Что казенные пароходы, перевозящіе въ настоящее время коммерческіе грузы и пассажировъ по Каспійскому морю, не приносятъ правительству должной выгоды, а составляютъ значительный расходъ.

Принимая на себя развитіе частнаго Каспійскаго пароходства, г. Новосельскій проситъ двухъ условій: 1) чтобы предоставлено было ему на 10 лѣтъ исключительное право плаванія пароходовъ по Каспію, съ обезпеченіемъ отъ конкуренціи, которой хотя и нѣтъ еще въ виду въ настоящее время (и главные Астраханскіе судовщики до того не предприимчивы, что болѣею часть Персидскихъ товаровъ привозятъ сами-же Персіане на Русскихъ судахъ, отдаваемыхъ имъ въ аренду); но соревнованіе можетъ начаться именно тогда, когда изъ неопредѣлительности, въ какой находятся теперь наши торговые сообщенія съ Персіею, Кавказомъ и Турціею, устроится нѣчто систематическое, ясное; 2) чтобы, въ видахъ обезпеченія количества кладѣ, отдать новымъ пароходамъ, по-крайней-мѣрѣ, на первые годы ихъ существованія, перевозку на Кавказъ всего казеннаго груза, т. е. комиссаріатскаго, артиллерійскихъ припасовъ и провіанта, по существующимъ въ настоящее время за провозъ цѣнамъ. Привилегіи эти, объяснилъ Новосельскій, ему необходимы потому, что, употребивъ свой капиталъ на пароходство по р. Курѣ, онъ долженъ составить компанію, которая безъ подобнаго обезпеченія, при всемъ довѣріи къ нему компаньоновъ, не можетъ образоваться, тогда-какъ данныя права никогда не будутъ стѣснительны для Астраханскаго судоходства, потому что морской пароходъ не будетъ имѣть возможности принять на себя за одинъ разъ болѣе 1,500 четв. и, слѣдовательно, компанія должна будетъ употреблять въ дополненіе къ своимъ пароходамъ Астраханскія суда, но въ такомъ случаѣ она будетъ къ нимъ играть ту-же самую роль, въ какой зависятъ они теперь отъ двухъ-трехъ лицъ Астраханскихъ купцовъ, которые, давая залоги, берутъ перевозку на свое имя и потомъ передаютъ ее мелкимъ судохозяевамъ, — съ тою разницею, что дѣйствіе компаніи, подверженное публичной отчетности, всегда будетъ жеворозѣе дѣйствій купцовъ-подрядчиковъ. Для производства своихъ операций г. Новосельскій предполагаетъ построить отъ 8-ми до 10-ти быстрыхъ большихъ пассажирскихъ пароходовъ для срочнаго плаванія по Волгѣ, отъ 6-ти до 9-ти винтовыхъ шхунъ по Каспійскому морю и 5 пароходовъ на р. Курѣ.

Вскорѣ послѣ этого изъясненія желанія г. Новосельскимъ, отъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ было сообщено мнѣ предположеніе касательно замѣны на Каспійскомъ морѣ военныхъ судовъ перевозными грузовыми съ цѣлью полнаго обезпеченія нашей торговли съ Персіею и снабженія Кавказскаго края, а также и объ учрежденіи частной морской компаніи на акціяхъ, подобно Россійско-Американской, съ тѣмъ, чтобы я, принявъ въ основаніе вышеупомянутыя предположенія и мѣстныя потребности, составилъ расчисленіе, какое именно число судовъ и какихъ размѣровъ слѣдовало-бы имѣть на Каспійскомъ морѣ и сколько понадобится для оныхъ морскихъ офицеровъ каждаго рода службы и матросовъ.

Отдѣляя собственно морской вопросъ по преобразованію Каспійской флотиліи и обсуждая только предметъ учрежденія частнаго пароходства на Каспій, усматривается тождественность предложенія г. Ставассера съ вызовомъ г. Новосельскаго и видами Морского Министерства, гдѣ осуществленіе намѣренія перваго отдѣльно не можетъ уже имѣть мѣста, когда развитію пароходства предстоятъ большіе размѣры и на болѣе твердыхъ началахъ, съ возстановленіемъ котораго соединяется рѣшеніе способа выгодной для казны доставки на Кавказъ провіанта и другихъ казенныхъ грузовъ,—я сосредоточилъ мое вниманіе на предложеніи г. Новосельскаго, убѣждаясь, что потребность учрежденія коммерческаго пароходства по Каспійскому морю годъ отъ году становится столь ощутительна и необходима, что, по моему мнѣнію, правительство должно не только поощрять подобное учрежденіе, но и предоставить учредителю всевозможныя выгоды и льготы. По близкому моему знакомству съ пущами здѣшняго края, я положительно утверждаю, что коммерческое пароходство для Каспійскаго моря будетъ весьма полезно для развитія торговли и промышленности, но для выгодъ казны оно становится настоятельною, существенною необходимостью.

Въ доказательство этого я приведу только факты, доказывающіе ежегодно возрастающія затрудненія по перевозкѣ казеннаго провіанта и комисаріатскихъ грузовъ изъ Россіи въ Закавказскій край, равно какъ и ежегодныя потери для казны, сопряженныя съ перевозкою почты на казенныхъ пароходахъ.

Перевозка провіанта въ настоящее время совершается на парусныхъ купеческихъ судахъ весьма посредственной постройки и вовсе неудобныхъ для морского плаванія; казенный грузъ подвергается опасности, почти безъ всякаго для казны обезпеченія, потому что при заключеніи контрактовъ принимается залогъ только въ одну десятую часть стоимости провозной платы. Цѣна на перевозку провіанта зависитъ отъ произвола нѣсколькихъ купцовъ-монополистовъ, которые, держа въ своихъ рукахъ бѣдныхъ судопромышленниковъ, доставляютъ имъ заработки, едва достаточные на хлѣбъ насущный, а сами пользуются огромными выгодами. Колебаніе цѣнъ на перевозку провіанта видно изъ слѣдующаго: по прибытіи моемъ въ Астрахань я нашелъ, что цѣна на перевозку провіанта въ Сальяны была 1 р. 75 к. съ четверти; при торгахъ на 1853 и 1854 годы по усиленному моему настоянію она уменьшена до 1 р. 23 к., а поставка на 1855 и 1856 годы взята по 83½ к.

При торгахъ на поставку провіанта цѣна состоялась 87½ к., но когда еще потребовалось перевезти въ Сальяны въ настоящемъ году, то перевозочная плата на торгахъ поднялась съ 87½ к. на 1 р. 60 к. съ четверти, и только во вниманіе къ моей особенной просьбѣ здѣшній городской голова, почётный гражданинъ Сапожниковъ, взялъ на себя эту поставку по цѣнѣ 1 р. 20 к. съ четверти. Изъ этого видно, что издержки казны на доставку провіанта подчиняются возвышенію совершенно произвольному и безграничному. Во избѣжаніе подобныхъ затрудненій и излишнихъ издержекъ казны, полезно было-бы пароходной компаніи на Каспійскомъ морѣ дать нѣкоторое время исключительное право перевозки провіанта по нормальной цѣнѣ, выведенной по сложности за нѣсколько лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, существованіе коммерческаго пароходства, устроеннаго компаніею на акціяхъ, само собою устранить нынѣшнюю монополію богатыхъ судовщиковъ и будетъ препятствовать вредному вліянію колебанія цѣнъ на перевозку казенныхъ грузовъ.

Перевозка комисаріатскихъ грузовъ изъ Москвы на Кавказъ въ настоящее время совершается сухимъ путемъ и стоитъ огромныхъ суммъ, болѣе половины которыхъ были-бы сбережены для казны, если-бы была возможность перевозить ихъ Каспійскимъ моремъ. Но въ настоящее время нѣтъ этой возможности. Частныхъ пароходовъ, на которыхъ цѣнный грузъ могъ-бы быть обезпеченъ, не существуетъ, а отправленіе такихъ грузовъ на утлыхъ купеческихъ судахъ Каспійскаго моря сопряжено съ большимъ рискомъ и потому неудобноисполнимо. Если-же на Каспійскомъ морѣ будетъ учреждено коммерческое пароходство, управляемое правильно организованною

компаніею, то всѣ вышеизъясненныя препятствія отстранятся и дорогіе комисаріатскіе грузы, за весьма умѣренную цѣну, отъ мѣстъ ихъ заготовленія пойдутъ по р. Волгѣ, чрезъ Каспійское море и по р. Курѣ, въ центръ Закавказскаго края съ полнымъ для казны обезпеченіемъ случайной утраты или потери груза.

Почтовое пароходство учреждено на Каспійскомъ морѣ съ 1846 года, съ цѣлью развитія торговли съ Персіею и доставленія возможности вѣрнаго и скорого сообщенія между Астраханью и различными мѣстами Каспійскаго побережья; четыре казенныхъ парохода съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени безостановочно заняты перевозкою казны, пассажировъ и коммерческихъ грузовъ. Цѣль правительства въ этомъ учрежденіи уже достигнута: почта доставляется исправно, пассажиры и товары перевозятся удобно и скоро, но все это куплено весьма дорогою цѣною, какъ это доказываетъ прилагаемая при семъ вѣдомость ежегоднаго убытка, приносимаго почтовыми пароходами съ самаго начала ихъ существованія.

Изъ дѣлъ по Канцеляріи главнаго командира Астраханскаго порта выведено слѣдующее сравненіе стоимости ежегоднаго содержанія почтовыхъ пароходовъ и выручаемаго ими дохода отъ перевозки пассажировъ и грузовъ:

Средняя стоимость содержанія одного изъ почтовыхъ пароходовъ въ одинъ рейсъ выходитъ 4,215 р., такъ-что 13 почтовыхъ рейсовъ, совершаемыхъ пароходами, ежегодно стоятъ казнѣ 54,745 р.

Приложенная при семъ вѣдомость показываетъ ежегодную выручку и убытокъ, которые ежегодно казна получала отъ дѣйствія почтоваго пароходства.

Изъ этой вѣдомости видно, что отъ дѣйствія почтовыхъ пароходовъ казна получала ежегоднаго убытка отъ 42-хъ до 26-ти т. р. с., а въ теченіи 10-ти лѣтъ этотъ убытокъ простирался болѣе 300 т. р. с.,—сумма на которую правительство могло-бы выстроить 3 парохода въ 120 силъ.

Эти цифры положительно доказываютъ необходимость поручить перевозку почты, пассажировъ и частныхъ грузовъ морской пароходной компаніи на Каспійскомъ морѣ. Тогда цѣль правительства способствовать развитію торговли и промышленности Прикаспійскаго края будетъ исполнена удобно и легко и чрезъ это казна не только избѣгнетъ ежегодныхъ убытковъ отъ почтоваго пароходства, но приобрететъ многія неоцѣненныя выгоды.

На основаніи сихъ доводовъ, я прихожу къ тому убѣжденію, что намѣреніе г. Новосельскаго вполне заслуживаетъ одобренія и поощренія со стороны правительства и если состоится учрежденіе компаніи Каспійскаго пароходства, на правахъ Россійско-Американской, то я-бы полагалъ поручить организацію и первоначальное устройство этой компаніи кол. с. Новосельскому на правахъ директора. Тѣмъ не менѣе, считаю справедливымъ имѣть участникомъ въ этомъ учрежденіи г. Ставассера, какъ перваго изъ капиталистовъ, рѣшившагося предложить свой капиталъ на основаніе Каспійскаго пароходства.

Изложенныя соображенія мои, въ которыхъ заключаются мѣры, относящіяся до распоряженія бывшаго морского начальства, я счелъ обязанностью предварительно представить на усмотрѣніе управляющаго Морскимъ Министерствомъ, который нынѣ увѣдомилъ меня, что Е. И. Выс. Ген.-Адмиралъ изволилъ одобрить въ общихъ видахъ мысль мою о соединеніи средствъ и дѣятельности гг. Новосельскаго и Ставассера, для осуществленія предположенія объ учрежденіи компаніи пароходства на Каспійскомъ морѣ, съ предоставленіемъ имъ права, по ближайшемъ между собою соглашеніи и обсужденіи дѣла, составить проектъ устава предполагаемой компаніи, съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, чтобы въ немъ были устранены всѣ противорѣчія и разногласія съ существующими трактатами и чтобы Государственное Казначейство было избавлено отъ денежныхъ пособій, требованіе которыхъ могло-бы только затруднить правительство и отдалить исполненіе полезныхъ предположеній.

Поставивъ гг. Новосельскаго и Ставассера обо всемъ въ извѣстность и предоставивъ имъ, по соглашенію между собою настоящаго дѣла, составить проектъ устава компаніи, руководствуясь въ началахъ положеніемъ, предоставленнымъ Россійско-Американской компаніи, который имѣютъ доставить ко мнѣ, для представленія на усмотрѣніе высшаго морского начальства, я ожидаю отъ нихъ отзыва, по полученіи котораго и о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла буду имѣть честь донести в. выс-пр. -*)).

12) Тоже, отъ 6-го іюля 1856 года, № 1553.

Предмѣстникъ в. выс-пр., ген.-адъют. кн. Долгоруковъ 1-й, предписаніемъ своимъ отъ 27-го января, № 214, удостоилъ меня лестнаго отзыва, что предварительныя сношенія со мною, по поводу устройства и развитія пароходства по р. Курѣ, могутъ повести къ результатамъ болѣе удовлетворительнымъ, нежели всѣ попытки, какія до сего времени были сдѣланы для этого важнаго предпріятія. На основаніи сего заключенія, я считаю долгомъ изложить свое мнѣніе по этому дѣлу съ полною откровенностью.

1) Съ самаго начала моего управленія Астраханскою губерніею я видѣлъ ничтожность средствъ, которыя до сего времени употреблялись для перевозки казеннаго провіанта изъ Астрахани къ Сальянамъ и оттуда по р. Курѣ внутрь Закавказскаго края. Желая утвердить эти средства на будущее время на прочномъ основаніи, я убѣдилъ одного изъ Астраханскихъ капиталистовъ, Ставассера, составить проектъ учрежденія коммерческаго пароходства по Каспійскому морю. Этотъ проектъ былъ сдѣланъ и въ основаніяхъ своихъ представлялъ въ будущемъ прочное обезпеченіе перевозочныхъ средствъ по Каспійскому морю; въ огражденіе отъ потери капитала, который долженъ быть затраченъ въ этомъ предпріятіи, Ставассеръ просилъ только, чтобы ему дали исключительное право перевозки провіанта изъ Астрахани на Кавказъ на пять лѣтъ по средней цѣнѣ, какаю была въ послѣднія пять лѣтъ, — вознагражденіе весьма умѣренное въ сравненіи съ тѣмъ пожертвованіемъ, которое учредитель рѣшился сдѣлать на общую пользу. В. выс-пр. изъ донесенія моего отъ 4-го іюля, № 1543, извѣстно, чѣмъ окончилось это полезное намѣреніе: Ставассеру предложили перевозку половиннаго количества провіанта по цѣнѣ, основанной не на пяти-лѣтней сложности, которая оказалась къ устьямъ Куры 1 р. 26 к., а по самой меньшей цѣнѣ 83½ к., которая когда-либо существовала, и на что онъ согласился.

2) Осматривая Закавказское побережье Каспійскаго моря, я еще въ 1854 году обратилъ вниманіе на р. Куру, какъ на единственный путь, посредствомъ котораго можетъ утвердиться прочное сообщеніе центра Закавказскаго края съ Каспійскимъ моремъ. Весною 1855 года, возвращаясь изъ Тифлиса, я отъ Мингечаура до взморья на разстояніи 750-ти верстъ спустился внизъ по Курѣ на пароходѣ «Кн. Воронцовъ». Въ это время я удостоверился въ возможности правильнаго развитія пароходства по этой рѣкѣ, о чемъ въ бытность мою въ С.-Петербургѣ въ томъ-же году была подана записка г. военному министру.

Къ осуществленію этого дѣла я находилъ препятствія не въ естественномъ положеніи рѣки и не въ невозможности приспособленія пароходовъ для удобнаго по ней плаванія, но въ правильной организаціи всего предпріятія, подчиненной единству дѣйствія и приспособленной къ условіямъ мѣстности. По расчисленію оказалось, что четыре или пять пароходовъ, подобные существующему теперь на р. Курѣ пароходу «Кн. Воронцовъ», могли-бы поднять и перевезти до Мингечаура въ шесть или въ семь мѣсяцевъ навигаціи весь провіантъ, привозимый изъ Астрахани на сѣверо-восточный Бангъ; каждому изъ сихъ пароходовъ, для безостановочнаго дѣйствія, нужно имѣть по шести баржъ. Первоначальное заведеніе сихъ

судовъ, содержаніе и управленіе ими посредствомъ какого-либо правительственнаго учрежденія я находилъ неудобнымъ: во-1-хъ, потому что на это потребовалась-бы издержка значительныхъ суммъ, во-2-хъ, казенное управленіе подобнымъ предпріятіемъ никогда не могло-бы принести тѣхъ выгодъ для правительства, какія могутъ быть доставлены, если-бы устройство и управленіе пароходства по р. Курѣ было отдано въ руки частныхъ капиталистовъ. Въ примѣръ тому можно привести многія учрежденія подобнаго рода, въ которыхъ казна постоянно терпѣла убытки, а частные люди, принявъ на себя распоряженіе дѣломъ, приносили выгоды какъ себѣ, такъ и казнѣ,

На основаніи сихъ побудительныхъ причинъ, которыя можно вполне считать неопровержимыми, я старался найти частное лицо, которое-бы приняло на себя, какъ учрежденіе пароходства на р. Курѣ, такъ и управленіе онымъ при операціяхъ по перевозкѣ провіанта и комисаріатскихъ грузовъ. По убѣжденію моему это дѣло принялъ на себя директоръ компаніи пароходства «Меркурій», кол. с. Новосельскій, который для изслѣдованія мѣстныхъ обстоятельствъ осенью прошедшаго года былъ со мною въ Тифлисѣ и на обратномъ пути оттуда спустился на пароходѣ «Кн. Воронцовъ» внизъ по р. Курѣ отъ Зардоба до взморья. Такимъ образомъ, осмотрѣвъ рѣку на протяженіи 500 верстъ, г. Новосельскій совершенно убѣдился въ возможности правильнаго учрежденія пароходства въ Закавказскомъ краѣ и на основаніи этого убѣжденія представилъ записку намѣстнику Кавказскому, въ каковой изложилъ условія, на которыхъ онъ соглашается на устройство пароходства, и намѣренъ былъ открыть оное лѣтомъ нынѣшняго года. Въ обезпеченіе капитала, который долженъ затратиться въ это предпріятіе, онъ просилъ исключительнаго права перевозки казеннаго провіанта и комисаріатскихъ грузовъ до Мингечаура.

Такимъ образомъ, въ 1855 году были готовы къ осуществленію два важныхъ предпріятія, вполне обезпечивающія правильное и вѣрное сообщеніе отдаленныхъ верховьевъ р. Волги съ центромъ Закавказскаго края. Каждое изъ сихъ предпріятій было-бы полезно само по себѣ, но учрежденіе одного безъ существованія другого далеко не принесетъ тѣхъ выгодъ, какія-бы можно было ожидать отъ совокупнаго ихъ дѣйствія.

Сознавая вполне эти выгоды, я просилъ г. Новосельскаго, чтобы онъ вмѣстѣ съ учрежденіемъ пароходства по р. Курѣ принялъ на себя развитіе коммерческаго пароходства по Каспійскому морю; вслѣдствіе сего онъ подалъ мнѣ записку, въ которой изложилъ условія, на какихъ онъ готовъ принять на себя и это учрежденіе. По собраніи всѣхъ разъяснительныхъ фактовъ и какъ это начинающееся предпріятіе должно было подчиниться выраженнымъ видамъ Морского Министерства, которое само приступило къ изысканію мѣръ улучшенія общаго судоходства на Каспій и требовало моихъ соображеній, я вносилъ предположенія мои на усмотрѣніе высшаго морского начальства объ учрежденіи частной пароходной компаніи на основаніяхъ, предоставленныхъ компаніи Россійско-Американской; право это, по соизволенію Е. И. Выс. Ген.-Адмирала, гг. Новосельскому и Ставассеру предоставляется. По моему мнѣнію, къ дѣйствіямъ этой компаніи должно относиться и развитіе пароходства по р. Курѣ; въ такомъ случаѣ, изученіе этой рѣки и изысканіе средствъ для обезпеченія плаванія по ней будутъ предметомъ заботливости гг. директоровъ новой компаніи. Но до тѣхъ поръ, пока это благотѣльное учрежденіе для здѣшняго края будетъ приведено въ дѣйствіе, я-бы полагалъ, согласно желанію намѣстника Кавказскаго, назначить для изысканій на р. Курѣ комиссію изъ гг. флотскихъ и штурманскихъ офицеровъ, предписавъ имъ дѣйствовать подъ моимъ наблюденіемъ, по данной отъ меня инструкціи, которую, въ случаѣ одобренія моихъ настоящихъ предположеній, я не замедлю выслать на разсмотрѣніе и разрѣшеніе ген.-адъют. Муравьева. Съ такимъ воззрѣніемъ на дѣло о возможности принятія предполагаемыхъ мною мѣръ по изслѣдованію р. Куры, я представлялъ оное на усмотрѣніе Ген.-Адмирала, и Е. И. Выс. соизволилъ разрѣшить назначить для изслѣдованія р. Куры

*) Изъ приложенныхъ къ настоящей бумагѣ вѣдомостей видно, что съ 1847 по 1855 годъ (за 9 лѣтъ) понесено убытка на казенныхъ пароходахъ 287,487 р. 88 к., или, среднимъ числомъ, ежегодно 28,604 р. 20 к. с.

опытного и искусного въ этомъ дѣлѣ Корпуса флотскихъ штурмановъ подполк. Хализова, уже прибывшаго въ Астрахань, съ назначеніемъ въ помощь ему двухъ офицеровъ Каспійской флотиліи, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью и требованіемъ съѣмки.

О чемъ почтительнѣйше имѣю честь донести в. выс-пр. *).

13) Общій отчетъ о суммахъ, поступившихъ въ Комитетъ для устройства Высочайше утвержденного пароходства по р. Курѣ, съ 26-го ноября 1851 по 1-е февраля 1858 года.

Поступило на приходъ съ 26-го ноября 1851 по 1-е февраля 1854 года.

1) Изъ казначейства Канцеляріи наместника Кавказскаго, позаимствованныя на устройство пароходства по р. Курѣ изъ суммъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса	60,000 р.
2) Выручено за перевозку коммерческаго груза и отъ продажи нѣсколькихъ телѣгъ и коммунъ, оставшихся отъ заведеннаго въ видѣ опыта транспорта для перевозки груза изъ Мингечаура въ Тифлисъ	3,265 > 20 к.
3) Получено изъ полевой Провіантской Комисіи за провозъ казеннаго провіанта	13,185 > 89 ³ / ₄ >
Итого	76,451 > 9 ³ / ₄ >

Съ 1-го января 1854 по 1-е января 1855 года.

4) Изъ полевой Провіантской Комисіи получено одновременно за перевозку казеннаго провіанта	18,308 > 24 ³ / ₄ >
5) Получено изъ казначейства Канцеляріи наместника Кавказскаго заимообразно изъ хранящейся въ ономъ пароходной суммы 3,000 р. с.	1,000 > — >
6) Выручено за провозъ частнаго груза	2,759 > 40 >
7) Позаимствовано командующимъ пароходомъ «Кн. Воронцовъ» на расходы по пароходу въ декабрѣ мѣсяцѣ 1854 года	788 > 53 >
Итого	22,856 > 17 ³ / ₄ >

Съ 1-го января 1855 по 1-е января 1856 года.

8) Получено одновременно изъ Провіантской Комисіи за провозъ провіанта	6,612 > 42 ¹ / ₂ >
9) Получено изъ казначейства Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на расходы по пароходу «Кн. Воронцовъ»	10,450 > — >
10) Выручено за провозъ частнаго груза и одного пассажира	565 > 50 >
11) Получено отъ управляющаго конторою Камско-Волжскаго пароходнаго общества оставшіеся отъ посланныхъ ему въ задатокъ 100 р. для изготовленія для машины парохода нѣкоторыхъ вещей	31 > 10 >
12) Позаимствовано командующимъ пароходомъ на расходы въ декабрѣ мѣсяцѣ	89 > 85 >
Итого	17,748 > 87 ¹ / ₂ >

Съ 1-го января 1856 по 1-е января 1857 года.

- 13) Получено одновременно изъ казначейства

*) Этимъ документомъ заканчивается переписка по дѣлу о пароходствѣ на Курѣ и его дальнѣйшемъ развитіи, въ связи съ усиленіемъ пароходства по Каспійскому морю и Волгѣ для сближенія Закавказья съ Россією, за время управленія краемъ ген. Муравьева. Въ слѣдующемъ томѣ мы приведемъ главнѣйшіе документы по этому дѣлу за время кн. Барятинскаго, причемъ, впрочемъ, считаемъ нужнымъ добавить, что Комитетъ пароходства по Курѣ и самое дѣло существовали не долго: 1-го февраля 1858 года Комитетъ, по распоряженію кн. Барятинскаго, закрылъ свои дѣйствія.

Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса для расходовъ по пароходу «Кн. Воронцовъ» 11,640 р. — к.

14) Получено отсюда-же для удовлетворенія подпор. Платонова и прап. Ромашкевича столовыми и деньщиками деньгами и порціонными за прежнее время, недоданными Платонову	1,301 > 80 ¹ / ₄ >
15) Получено командиромъ парохода за провозъ частнаго груза	743 > 55 >
16) Возвращены частнымъ инспекторомъ Корпуса штурмановъ Каспійской флотиліи удержанныя Комитетомъ изъ жалованья подпор. Платонова на госпиталь и медикаменты 4 р. 10 к., за вычетомъ страховыхъ 4 ¹ / ₄ к., остальные	4 > 5 ³ / ₄ >
17) Позаимствовано командиромъ парохода на расходы въ декабрѣ мѣсяцѣ	71 > 78 >
Итого	13,761 > 19 >

Съ 1-го января 1857 по 1-е января 1858 года.

18) Получено изъ казначейства Главнаго Штаба для удовлетворенія подпор. Платонова и прап. Ромашкевича столовыми и деньщиками деньгами	1,037 > 81 ³ / ₄ >
19) Получено отсюда-же для расходовъ по пароходу	6,536 > 34 ¹ / ₂ >
20) Тоже, для удовлетворенія подпор. Платонова и прап. Ромашкевича недоданными столовыми деньгами по новому положенію за 1-ю кампанію 1856 года	271 > 64 ¹ / ₄ >
21) Тоже, для удовлетворенія подпор. Апарина недоданнымъ жалованьемъ за время служенія его по пароходству по 24-е марта 1854 года	414 > 18 >
22) Возвращены инспекторомъ Корпуса штурмановъ Каспійской флотиліи, удержанныя Комитетомъ изъ жалованья подпор. Платонова въ пользу Астраханской бібліотеки 1 р. 64 к., за вычетомъ страховыхъ	1 > 62 ¹ / ₄ >
23) Получены изъ казначейства Главнаго Штаба для отсылки командующему Бакинскому станцію за матеріалы, отпущенные въ 1855 году для исправленія парохода и баржъ	690 > 57 ³ / ₄ >
24) Тоже, для удовлетворенія машиниста парохода (Суслова) и помощника его (Климова) недоданнымъ жалованьемъ въ 1853 году	96 > 50 >
25) Тоже, назначенныя главнокомандующимъ во вниманіе къ отлично-усердной службѣ чиновъ Комитета въ единовременное пособіе	1,225 > — >
26) Пересылочныя деньги за негербовую бумагу	1 > 80 >
Итого	10,275 > 48 ¹ / ₂ >
А всего въ приходѣ	141,092 р. 82 ¹ / ₂ к.

Израсходовано.

Съ 26-го ноября 1851 по 1-е января 1854 года.

1) Уплачено за пароходъ желѣзный въ 60 силъ 25,000 р. и двѣ желѣзныя баржи къ нему 10,000 р., — итого	35,000 р.
2) За доставку парохода съ баржами изъ Нижняго-Новгорода до Мингечаура и на дополнительное вооруженіе, съ 22-го сентября 1852 по 1-е января 1854 года	5,899 > 14 к.
3) На очистку Куры отъ карчей, составленіе описи рѣки, на производство каменныхъ взрывовъ и на покупку нужныхъ для сихъ	

работъ матеріаловъ, съ содержаніемъ команды, съ 26-го ноября 1851 по 1-е января 1854 года. 5,159 р. 64¹/₄ к.

- 4) На заготовленіе дровъ и перевозку ихъ, съ 2-го декабря 1852 по 1-е января 1854 года 3,478 > 16 >
- 5) На содержаніе команды съ машинистомъ (получавшимъ по 2,000 р. с. въ годъ жалованья), съ 1-го января 1853 по 1-е января 1854 года, и ремонтъ парохода 11,447 > 85 >
- 6) На содержаніе транспорта для перевозки коммерческаго груза. 5,573 > 92 >
- 7) На канцелярскіе расходы и прогоны разнымъ лицамъ, съ 26-го ноября 1851 по 1-е января 1854 года 2,297 > 74 >
- 8) На постройку пристаней и магазиновъ, покупку Мингечаурскаго парома и магазина въ Сальянахъ и ремонтъ ихъ, съ 30-го апрѣля 1852 по 1-е января 1854 года 3,781 > 49 >

Итого 72,637 > 94¹/₂ >

Съ 1-го января 1854 по 1-е января 1855 года.

- 9) На содержаніе команды парохода «Кн. Воронцовъ», выгрузку и нагрузку баржъ и содержаніе конторъ въ Сальянахъ и Мингечаурѣ. 8,753 > 47³/₄ >
- 10) На заготовленіе дровъ для парохода и перевозку ихъ въ теченіи 1854 года и части на будущій 1855 годъ для весеннихъ рейсовъ. 1,460 > 89 >
- 11) На очистку р. Куры отъ карчей и покупку нужныхъ для сихъ работъ матеріаловъ. 1,224 > 40 >
- 12) На уплату разныхъ долговъ по пароходству прежнихъ лѣтъ—1852 и 1853 годовъ 4,678 > 94³/₄ >
- 13) На ремонтъ парохода и магазиновъ въ Сальянахъ и Мингечаурѣ, постройку плуговъ и исправленіе баржъ. 2,849 > 51¹/₂ >
- 14) На канцелярскіе расходы и прогоны разнымъ лицамъ. 1,613 > 18 >
- 15) Передано въ казначейство Канцеляріи намѣстника Кавказскаго для храненія. 3,000 > — >
- 16) Позаимствовано командующимъ пароходомъ на расходы въ теченіи декабря. 788 > 53 >

Итого 24,368 > 94 >

Съ 1-го января 1855 по 1-е января 1856 года.

- 17) На содержаніе команды парохода, матеріалы для машины, выгрузку и нагрузку баржъ 8,400 > 91¹/₂ >
- 18) На заготовленіе дровъ съ доставкой. 2,280 > 65 >
- 19) На ремонтъ парохода и машины. 2,903 > 66 >
- 20) На содержаніе конторъ въ Сальянахъ и Мингечаурѣ. 745 > 80 >
- 21) На очистку р. Куры отъ карчей 1,210 > 51¹/₂ >
- 22) На канцелярскіе расходы по Комитету и прогоны разнымъ лицамъ 1,106 > 74³/₄ >
- 23) На ремонтъ зданій въ Сальянахъ и Мингечаурѣ. 115 > 70 >
- 24) Возвращены въ казначейство Канцеляріи намѣстника Кавказскаго полученныя заимообразно изъ хранящейся въ ономъ пароходной суммы 3,000 р. для расходовъ въ декабрѣ 1854 года. 1,000 > — >
- 25) Возвращены командующему пароходомъ позаимствованныя имъ на расходы по пароходу въ минувшемъ 1854 году 788 > 53 >
- 26) Уплачено разныхъ долговъ по пароходству прежнихъ лѣтъ. 609 > 91¹/₄ >

- 27) Выдано командующему пароходомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ на заготовленіе дровъ для парохода на 1856 годъ. 700 р.

Итого 19,861 р. 15 к.

Съ 1-го января 1856 по 1-е января 1857 года.

- 28) На содержаніе команды парохода, матеріалы для машины, выгрузку и нагрузку баржъ 8,015 > 49³/₄ >
- 29) На заготовленіе дровъ съ доставкой 700 р. и выдано командиру парохода для передачи подрядчику на заготовленіе дровъ на 1857 годъ—200 р. с. 900 > — >
- 30) На ремонтъ парохода и машины. 938 > 64 >
- 31) На содержаніе конторъ въ Сальянахъ и Мингечаурѣ. 199 > 92 >
- 32) На очистку р. Куры отъ карчей. 631 > 58¹/₄ >
- 33) На канцелярскіе расходы по Комитету и прогоны разнымъ лицамъ. 1,041 > 32¹/₂ >
- 34) Уплачено разныхъ долговъ по пароходству прежнихъ лѣтъ. 1,064 > 39³/₄ >
- 35) Употреблено на постройку кузницы въ Сальянахъ о двухъ горнахъ и на покупку нужныхъ кузнечныхъ инструментовъ. 329 > 80 >

Итого 13,121 > 61¹/₄ >

Съ 1-го января 1857 по 1-е февраля 1858 года.

- 36) На содержаніе команды парохода, матеріалы для машины, выгрузку и нагрузку баржъ. 4,825 > 33³/₄ >
- 37) На заготовленіе дровъ и наемъ сторожей для присмотра за ними. 907 > 40 >
- 38) На ремонтъ парохода и машины. 160 > 36³/₄ >
- 39) На очистку фарватера р. Куры отъ карчей. 481 > 16 >
- 40) На наемъ сторожей при пароходныхъ магазинахъ въ Сальянахъ и Мингечаурѣ. 133 > 28 >
- 41) На канцелярскіе расходы по Комитету, наемъ помѣщенія и почтовые издержки при отсылкѣ денегъ. 1,051 > 26¹/₂ >
- 42) Уплачено разныхъ долговъ по пароходству прежнихъ лѣтъ. 2,518 > — >
- 43) Выдано въ единовременное пособіе чинамъ Комитета 1,225 > — >
- 44) Пересылочныхъ за негербовую бумагу. 1 > 80 >

Итого 11,303 > 72 *) >

А всего въ расходѣ. 141,292 > 82¹/₂ >

818. *Репортъ Кутанскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, ген. Ряду, отъ 14-го декабря 1854 года, № 219.—Лагерь при Сортіани **).*

Военно-Имеретинская почтовая дорога, начиная съ самаго Сурама до мѣста расположенія лагеря при Сортіани, пролегая по вязкому грунту, представляетъ въ ненастное время большія препятствія безостановочному слѣдованію по этому тракту проѣзжающихъ.

Прошлая зима показала, что повозочная ѣзда по Военно-Имеретинской дорогѣ не только весьма медленна и затруднительна для проѣзжающихъ, но изнуряетъ до такой степени почтовыхъ лошадей, что онѣ, при настоящемъ усиленномъ разгонѣ, приходятъ въ совершенную негодность и падаютъ, колеса вязнутъ, повозки

*) Въ томъ числѣ недополучено еще изъ казначейства Главнаго Штаба 200 р., требовавшихся для расходовъ въ декабрѣ.

**) Самъ по себѣ документъ этотъ не представляетъ особой важности; помѣщаемъ же мы его для указанія, въ какомъ положеніи находились тогда многіе пути сообщенія въ краѣ.

ломаются, чрезъ что сообщеніе на тройкахъ дѣлается невозможнымъ.

Въ видахъ удобнѣйшаго и безостановочнаго по этому тракту слѣдованія, для избѣжанія могущихъ случаться разныхъ приключеній, останавливающихъ по нѣскольکو часовъ, а иногда по суткамъ проѣзжающихъ, притомъ съ наступленіемъ въ здѣшнемъ крайъ ненастной погоды, продолжающейся обыкновенно во время 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ, я призналъ необходимымъ учредить верховую ѣзду на тѣхъ почтовыхъ станціяхъ Военно-Имеретинской дороги и по тракту отъ Губис-цкали до Техура и далѣе до лагеря при Сортиани, черезъ которыя во время сильной грязи повозочная ѣзда крайне затруднительна.

Вслѣдствіе сего разосланы мною объявленія, отъ 5-го числа сего мѣсяца, на всѣ станціи о прекращеніи повозочной ѣзды для свѣдѣнія проѣзжающихъ и объ устройствѣ верховой ѣзды, и сдѣланы распоряженія, чтобы на всѣхъ станціяхъ имѣлось достаточное число сѣделъ, какъ вьючныхъ, такъ и верховыхъ. Въ объявленіяхъ упоминается тоже, что для проѣзжающихъ въ собственныхъ экипажахъ, для перевозки ихъ, поставлены почт-содержателями на Бѣлогорской и Квирильской станціяхъ по 4 пары быковъ и буйволовъ.

819. Записка объ учрежденіи пароходнаго сообщенія на Ріонъ, составленная инж.-подполк. Тогелемъ въ 1855 году.

Р. Ріонъ представляетъ весьма удобное и дешевое сообщеніе для движенія пассажировъ и тяжестей изъ внутренностей Закавказья, чрезъ Кутаисъ, къ Черному морю.

Выгоды водянаго сообщенія въ здѣшной странѣ гораздо важнѣе, чѣмъ въ Россіи, потому что плаваніе, вслѣдствіе теплаго климата, можетъ продолжаться цѣлый годъ; съ учрежденіемъ пароходства почти избѣгается надобность въ дорогой сухопутной дорогѣ къ морю до того времени, пока развитіе благосостоянія самаго края не укажетъ въ томъ дѣйствительной надобности и, наконецъ, вслѣдствіе центрального положенія Ріона въ край, пароходство дастъ весьма удобный способъ доставки къ морю мѣстныхъ сельскихъ продуктовъ (кукурузы, томи и т. п.), а оттуда заграничныхъ и Русскихъ продуктовъ во внутренность края. Несомнѣнное же преимущество пароходства предъ другими сообщеніями заключается, очевидно, въ пользованіи естественнымъ путемъ, болѣе или менѣе удобнымъ, съ единственною издержкою на движителя, который, въ свою очередь, обходится всегда гораздо дешевле живыхъ движителей. По этимъ причинамъ, во всякомъ юномъ по образованности крайъ нужно, прежде всего, пользоваться водяными сообщеніями и пароходствомъ. Такимъ образомъ, главною причиною развитія благосостоянія въ средней и сѣверной Россіи было учрежденіе Императоромъ Петромъ Великимъ трехъ водяныхъ сообщеній къ Петербургу и развитіе отъ того судоходства по Волгѣ и Олѣ, а самый дѣльный коммерческій народъ—Американцы—начинали всегда устройство своихъ сообщеній съ устройства пароходства.

Для полнаго обсужденія выгодъ пароходства необходимо разсмотрѣть:

- 1) Въ какой степени Ріонъ удобенъ для плаванія пароходовъ.
- 2) Какая существуетъ зависимость между этимъ водянымъ путемъ и существующими сухопутными сообщеніями.
- 3) Какое количество грузовъ представляется къ перевозкѣ, какова можетъ быть цѣнность провоза, а также сравненіе сей цѣнности съ сухопутною доставкой.
- 4) Общіе выводы относительно вліянія пароходства на будущность края.

1) *Естественное состояніе Ріона.* Ріонъ судоходенъ отъ устья рѣки Губи, въ 24-хъ верстахъ отъ Кутаиса, и до моря у Поти, на протяженіи 100 верстъ. Глубина рѣки бываетъ наибольшая въ полныя воды, во время таянія горныхъ снѣговъ, съ начала марта

до августа, наименьшія воды—съ начала августа до ноября, а иногда и до декабря, а среднія воды—съ начала дождливаго времени около ноября и до марта.

Ріонъ, какъ и всѣ вообще рѣки, имѣетъ фарватеръ или болѣе углубленную часть русла, гдѣ скорость теченія значительнѣе; глубина воды на фарватерѣ, въ полныя воды, болѣе сажени, въ среднія воды—равна или нѣсколько менѣе сажени, а въ низкія воды—5 или 6 фут. Ширина фарватера, смотря по состоянію водъ, бываетъ отъ 30-ти до 10-ти саж. Крутые изгибы попадаются рѣдко и не могутъ представить особаго затрудненія къ движенію парохода съ баржами.

Для вѣрнаго и безопаснаго плаванія по Ріону необходимо знать его фарватеръ, а такъ-какъ сей послѣдній въ полныя воды иногда измѣняется, то для избѣжанія остановокъ нужно имѣть на пароходѣ лопмана изъ прибрежныхъ жителей и плавать днемъ; впрочемъ, для привычнаго глаза, фарватеръ всегда рѣзко отличается отъ другихъ частей рѣки.

Ріонъ течетъ въ плоскихъ и размываемыхъ берегахъ изъ наносной илистой почвы; ширина русла, начиная отъ Губи, увеличивается къ морю отъ 60-ти до 100 саж. Средняя скорость теченія на поверхности въ полныя воды составляетъ 4 фута въ секунду. Вода влечетъ много осадковъ; дно илистое и подвижное въ полныя воды; съ пониженіемъ-же воды до низкаго горизонта скорость уменьшается съ 2,5 фута въ секунду.

Пороговъ на рѣкѣ нѣтъ, но близъ Хевис-цкали и выше Марани бываютъ иногда хрящеватые перекаты, на которыхъ глубина менѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ. Въ одномъ мѣстѣ, у сел. Гули-кари, въ самыя низкія воды глубина рѣки понижается отъ расширенія до 1½ фута, но случаи эти бываютъ рѣдки.

Кромѣ необыкновенныхъ засухъ, въ Ріонѣ имѣется всегда воды въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ не менѣе одного аршина. Впрочемъ, даже въ случаѣ необыкновенной засухи, какъ, напр., въ бывшую въ 1851 году, легко отвратить всякое препятствіе къ движенію парохода, имѣя въ потребныхъ мѣстахъ снарядъ для расчистки мелей, подобный тѣмъ, которые употребляются на рр. Гароннѣ и Лоарѣ во Франціи, а именно—желѣзный черпакъ съ щитками и вороткомъ между двумя лодками; способъ этотъ дешевъ и дѣйствителенъ.

Другое препятствіе, могущее затруднять пароходы, суть наносныя карчи, которыя бываютъ или мѣстныя, т. е. тѣ, которыя валеются въ рѣку съ подмытыхъ береговъ, или-же приносятся полыми водами съ горъ. Карчи на фарватерѣ не останавливаются и приносимыя съ горъ полыми водами обыкновенно проходятъ прямо въ море. Въ послѣдніе 4 года Ріонъ очищенъ отъ большого числа карчей, и работа эта была приостановлена, ибо въ дальнѣйшей очисткѣ для удобнаго плаванія на каюкахъ необходимости не предстояло. Но съ введеніемъ пароходства можно сдѣлать: во-первыхъ, усиленную чистку карчей, а во-вторыхъ, имѣть два снаряда, какіе употреблялись прежде, для постоянной чистки карчей по мѣрѣ надобности. Для избѣжанія удара о карчи во время плаванія парохода, нужно наблюдать за этимъ съ судна, а на случай удара—усилить надлежащимъ образомъ носовую часть судна.

2) *Связь Ріонскаго пароходства съ другими сообщеніями края.* Верхній пунктъ пароходства близъ устья Губис-цкали соединяется недавно прорубленною просѣкою съ Кутаисомъ, длиною 24 версты. За исключеніемъ 3-хъ послѣднихъ верстъ къ Ріону, грунтъ на этой дорогѣ щебенистый и дорога можетъ быть устроена съ весьма малыми средствами. Сколько мнѣ извѣстно, для образованія поселенія близъ устья Губис-цкали предполагалось сюда перевести роту скопцовъ изъ Марани, отвѣдя для того нужное количество земли. Дорога черезъ Губію и теперь есть ближайшая изъ Кутаиса въ Гурію; здѣсь переправляются чрезъ Ріонъ на паромѣ и ѣдутъ по лѣвому берегу до Марани 9 верстъ. По лѣвому-же берегу Ріона идетъ удобная дорога въ Варцихе, Багдадъ и вообще во всю Квирильскую долину съ ея многочисленнымъ населеніемъ. По правому берегу идетъ дорога въ сел. Губис-цкали и Хони, около 25-ти верстъ. Въ Ма-

рани отъ Ріона, по правому берегу, идетъ дорога въ Старую Мара-ранъ, Кулаши, Оптопо и во все населеніе этой изобильной и люд-ной части Имеретіи и Мингреліи. Отсюда-же, по лѣвому берегу, идетъ дорога въ Саджевахъ и Гурію. Далѣе, близъ дер. Кодоръ, по правому берегу, идетъ дорога въ Суджунъ, Сенаки и Нижнюю Мингрелію, а по лѣвому берегу, чрезъ Нигонти, въ Гурію. Кромѣ того, близъ Кодора есть протокъ Ріона въ р. Печору, которая впа-даетъ въ озеро Палеостомъ, а это послѣднее отдѣляется только нѣ-сколькими верстами отъ р. Супсы, судоходной для житейскихъ ка-юковъ на первыхъ 30-ти верстахъ отъ моря, т. е. до дер. Байлетъ. Близъ сел. Чалодиди Ріонъ соединенъ каналомъ въ двѣ версты съ извиристою рѣчкою Цива, затруднительною для плаванія на 8-ми верстахъ, на остальныхъ-же 12-ти верстахъ къ Редут-кале р. Ци-ва глубока и широка и, при слабомъ теченіи, представляетъ всѣ удобства къ судоходству. Каналъ этотъ, судоходный только въ по-лыя воды, изслѣдованъ вполнѣ, съ цѣлью улучшенія его въ ви-дахъ пароходства, и оказалось, что, вслѣдствіе большого наденія, большихъ извилинъ и необходимости питанія Ріонскою водою, осаж-дающею много наносовъ, гораздо выгоднѣе прокопать новый каналъ, длиною шесть верстъ, отъ Поти въ р. Черную и Набады, а оттуда естественными протоками въ Циву и Хопи въ Редут-кале, чѣмъ улучшить существующій каналъ.

Отъ сел. Чалодиди до Поти, 20 верстъ по обѣ стороны Ріо-на, разстилаются топкія болота Ріонской дельты вплоть до водораз-дѣльнаго хребта Супсы съ Ріономъ до р. Хопи. Болота отдѣляют-ся здѣсь отъ моря узкою песчанюю полосю, которая только отъ Поти до р. Молтавы-расширяется отъ одной до 2-хъ верстъ. По этому песчаному намою идетъ дорога изъ Редут-кале въ бывшее укр. Николаевское.

Для точной оцѣнки выгодъ пароходства, необходимо знать, гдѣ предполагается устроить главный Закавказскій портъ: въ Поти, или въ Редут-кале. По общему мнѣнію всѣхъ знающихъ оба сіи пункта, Поти, какъ пунктъ для приморскаго города, представляетъ разительныя преимущества: а) потому что лежитъ на Ріонѣ, глав-номъ водяномъ пути; б) земля въ Поти казенная и оной имѣется до 15-ти квадратныхъ верстъ; в) относительно климата въ Поти гораздо удобнѣе произвести всѣ нужныя улучшенія и, наконецъ, г) рейдъ одинаково дуренъ въ обоихъ пунктахъ, но изобрѣтеніе вин-товыхъ свай дозволить сдѣлать за Потійскимъ мысомъ (къ р. Мол-таквѣ) за небольшую сумму сѣвонной молъ въ море, увеличивая его длину по мѣрѣ средствъ.

Сухопутное сообщеніе Поти съ Кутаисомъ можетъ оставаться чрезъ Редут-кале, или сдѣлать вновь ближайшую дорогу на р. Гу-бис-цкали черезъ Супсу и по отлогости водораздѣльнаго хребта Супсы съ Ріономъ; прямая-же дорога по болотистой Ріонской дель-тѣ будетъ неудобна по неимѣнію тутъ шоссейныхъ матеріаловъ.

3) *Количество грузовъ перевозки и сравненіе съ сухопутною перевозкою.* По собраннымъ прежнимъ свѣдѣніямъ, до начала вой-ны, въ Редут-кальскую и Сухум-кальскую таможни среднимъ чи-сломъ привозилось грузовъ:

Изъ Россіи на пароходахъ около	50,000 п.
» » судахъ соли	100,000 »
» » » рыбы соленой	10,000 »
» » » желѣза	5,000 »
» » » артиллерійскихъ сна-	
» » » рядовъ	20,000 »
» » » провіанта	25,000 »
Заграничныхъ товаровъ, какъ-то: сахара и дру-	
гихъ до	200,000 »
Мѣстныхъ хлѣбныхъ продуктовъ	100,000 »
Итого	510,000 п.

Предполагая за перевозку одного пуда отъ Поти до Губіи 10 к., а одного пассажира—1 р., валовой доходъ парохода можетъ быть въ 51 т. р.

Съ другой стороны, для опредѣленія выгоды пароходной доставки, замѣтимъ, что перевозка одного пуда отъ Редута до Ку-

таиса на арбахъ обходится въ 30 к., а на выюкахъ—въ 50 к.; слѣ-довательно, предполагая, что арбы берутъ грузъ у Губіи, каждые 6 п. по 2 р., доставка до Кутаиса отъ моря пароходомъ обой-дется только въ 14 к., т. е. вдвое менѣе аробной, не говоря уже о доставкѣ выючной.

Стоимость парохода:

Машина въ 50 силъ, по 300 р.	15,000 р.
Судно	10,000 »
Баржи	10,000 »
Пристани и магазины	15,000 »
Итого	50,000 р.

Содержаніе парохода:

Машинистъ	500 р.
Помощникъ	250 »
4 кочегара	400 »
1 лоцманъ и 5 рабочихъ	600 »
Проценты на капиталъ 6%	3,000 »
Дровъ по 4 куб. саж. на рейсъ, по 3 р. за	
каждую, а на 100 рейсовъ	1,200 »
Смазка машины	150 »
Итого	6,100 р.

Отсюда видно, что, не говоря уже о несомнѣнной пользѣ па-роходства, дающаго дешевый путь для движенія ввозныхъ продук-товъ во внутренность края и для вывоза отсюда мѣстныхъ продук-товъ, Ріонское пароходство обѣщаетъ, кромѣ того, значительныя матеріальныя выгоды его учредителямъ.

Пароходъ и баржи могутъ быть сдѣланы на казенномъ Нико-лаевскомъ или Луганскомъ заводѣ, или-же на заводѣ Бенардаки въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Для безопаснаго плаванія на пароходѣ, правительству нужно взять на себя, какъ непосредственное наблюденіе за содержаніемъ машины и пароходнаго плаванія на основаніи Высочайше утверж-деннаго положенія, такъ и за поддержаніемъ Ріона въ удобномъ для плаванія состояніи.

Пароходство можетъ быть учреждено—или самимъ прави-тельствомъ, посредствомъ займа на извѣстное число лѣтъ, или пред-оставлено компаніи на акціяхъ съ обезпеченіемъ, напр., 6%, ибо польза сего учрежденія касается прямо какъ до правительства, такъ и до коммерціи.

Затѣмъ, ежели правительство заведетъ маленькій пароходъ, стоющій не болѣе 6-ти т. р., для экстренныхъ посылокъ, то можно надѣяться, что Ріонское пароходство совершенно удовлетворитъ въ мирное время надобностямъ сообщенія съ моремъ и Россією, и до-рога отъ Кутаиса къ морю можетъ быть устроена тогда, когда въ ней будетъ прямая необходимость, а именно: когда сообщеніе Ку-таиса съ Тифлисомъ будетъ совершенно упрощено, или когда же-лѣзная дорога отъ Харькова въ Феодосію будетъ готова. До этого-же времени всего лучше было-бы, сберегая средства и выигрывая время, какъ смѣю думать, пользоваться тѣмъ простымъ и деше-вымъ путемъ, который имѣется въ Ріонѣ.

4) *Выгоды для края отъ учрежденія пароходства.* Выгоды для края отъ учрежденія пароходства важны и очевидны: во-1-хъ, вся нижняя Имеретія и Квирильская долина могутъ, пользуясь этимъ путемъ, посылать свои хлѣбные продукты въ Турцію; во-2-хъ, жителямъ тѣхъ-же мѣстъ удобнѣе воспользоваться выгодною ароб-ною перевозкою отъ Губіи, чѣмъ отъ Редут-кале, куда семь мѣся-цевъ въ году нѣтъ другого сообщенія, кромѣ выючнаго, и въ-3-хъ, рубка дровъ на берегахъ Ріона для топки парохода, обезлѣсивая сырую мѣстность, много послужитъ къ улучшенію климата, достав-ляя сбытъ дровамъ.

До учрежденія-же пароходства и свободнаго плаванія по Ріо-ну, Имеретія для сбыта своихъ продуктовъ въ Турцію была въ за-висимости отъ Мингрельцевъ, имѣющихъ каюки, за проходъ кото-

рыхъ взималась значительная пошлина въ Мингрелии, и потому Имеретія не могла вполне пользоваться этимъ сбытомъ *).

820. Письмо ген. Муравьева къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 14-го сентября 1855 года, № 132.—Лагерь при сел. Чистлигай.

Во время управленія краемъ ген.-адъют. кн. Воронцова была предпринята постройка многихъ значительныхъ мостовъ, какъ на Кавказѣ, такъ и за Кавказомъ, на особыхъ правахъ, мимо вѣдомства путей сообщенія, которому не подлежала повѣрка отчетности суммъ, на сей предметъ израсходованныхъ.

Находя нужнымъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ таковыхъ мостахъ: сколько ихъ построено, на какихъ условіяхъ и на какія суммы, сколько изъ нихъ устояло и сколько разрушилось или уже подвергалось починкѣ или перестройкѣ, какіе еще строятся и въ какомъ положеніи находятся дѣла объ нихъ, я прошу в. с. доставить мнѣ означенныя свѣдѣнія.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что, сколько мнѣ извѣстно, къ числу означенныхъ мостовъ принадлежатъ таковыя на Терекѣ у Амираджи-юрта и Шелкозаводской станицы, на р. Бѣлой при Бѣлорѣчинскомъ укрѣпленіи, на Кубани въ Прочномъ-Окопѣ, на Терекѣ у Дарьяла, на Курѣ въ Гори, въ Тифлисѣ и въ Мингечаурѣ, въ Шамхорѣ Елисаветопольскаго уѣзда.

(Вслѣдствіе настоящаго письма была представлена уже кн. Барятинскому 31-го мая 1857 года слѣдующая вѣдомость, за исключеніемъ мостовъ въ Ставропольской губерніи и нѣкоторыхъ мостовъ, построенныхъ военнымъ вѣдомствомъ).

Вѣдомость мостамъ, выстроеннымъ въ Закавказскомъ краѣ мимо вѣдомства путей сообщенія.

Названіе мостовъ.	На какихъ условіяхъ и на какія суммы выстроены, устояли или разрушились, подверглись починкѣ или перестройкѣ, или-же строятся.	Въ какомъ положеніи находятся дѣла.

По Тифлисской губерніи.

Два деревян- ные моста на рѣч-кахъ Таузѣ и Гасанѣ, по Елисаветопольскому тракту.

Мосты эти выстроены бывшимъ Тифлисская гу-бернская строи-тельная коммисія Орбеліани, какъ видно изъ доне-полагаетъ постро-сенія его отъ 4-го февраля 1853 ить на р. Тау-года, № 28, по личному прика-зѣ новый мостъ, завію ген.-адъют. кн. Воронцова, но предваритель-Чертежи составлялъ, согласно по необходимо произведеннымъ работамъ, инж.-сдѣлать изыска-шт.-кап. Статковский. Постройка нѣ для этой по-сихъ мостовъ, по исчисленію стройки, котораго Статковскаго, стоила 3,170 р., не сдѣлано еще которые, по приказанію кн. Во-коммисіею.

ронцова, выданы кн. Орбеліани изъ суммы по устройству края. Гасанскій мостъ устоялъ, а Таузскій отъ разлитія рѣки съ 16-го на 17-е мая 1854 года разломался и проѣздъ чрезъ оный прекра-щенъ.

Каменный мостъ на р. Шамхорѣ. Строить Елисаветопольскій жи-тель, милиціи шт.-ротм. Алтуновъ, на собственный счетъ, съ наря-домъ отъ жителей 3,000 аробъ для перевозки матеріаловъ.

Каменный мостъ на р. Алгетѣ. Согласно представленію на-Представленная чальника гражданскаго управле-инж.-кап. кн. Му-ніа, кн. Воронцовъ въ 1851 го-хранскимъ тет-

*) Записка эта была составлена подполк. Йогелемъ вслѣдствіе словеснаго приказанія ген. Муравьева и представлена ему при рапортѣ отъ 20-го апрѣля 1855 года, № 46. Дальнѣйшее развитіе дѣло это получило уже при кн. Барятинскомъ.

ду разрѣшилъ построить на ос-радѣ въ израско-татахъ стараго обрушившагося дованіи отпущен-на р. Алгетѣ моста новый мостъ. ныхъ ему денегъ Потребныя для этой постройки препровождена въ лѣсъ и камень, а равно рабочіе, февралѣ 1853 го-назначены были бесплатно отъ да для обрѣвизо-земства; сверхъ того, на предме-ванія въ комми-ты, которые не могли быть вы-сію для ревизіи полнены натурально земскою по-отчетовъ по ин-винностью, приблизительно исчи-женерной и строи-слено было инж.-кап. кн. Му-тельской частямъ хранскимъ 718 р. 60 к. Деньги на Кавказѣ и за

Кавказомъ.

эти отпущены изъ суммы на по-лезныя предпріятія по устройству края и самыя работы поручено произвести кн. Мухранскому. Впослѣдствіи, при постройкѣ мо-ста необходима была аккуратная доставка матеріаловъ, требовав-шихся отъ жителей натурою, что ихъ весьма затрудняло, а пото-му, по желанію ихъ и съ разрѣ-шенія управлявшаго губерніею, вице-губернатора полк. Колюба-кина, внесены были жителями Борчалинскаго участка деньги въ участковое управленіе, взаимнѣ матеріаловъ, по сдѣланному ими расчету, всего 1,135 р., а ра-бочіе и арбы отбывались ими на-турою. Мостъ оконченъ въ на-чалѣ апрѣля 1854 года и пере-данъ въ вѣдѣніе земской полиціи.

Каменный мостъ на р. Храмъ.

Согласно просьбѣ жителей Бор-чалинскаго участка, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ разрѣшено воз-обновленіе древняго моста на р. Храмъ. Постройка этого моста возложена была на состоявшаго при Экспедиціи государственныхъ имуществъ въ должности инж.-гидравлика кап. путей сообщенія кн. Баграціонъ-Мухранскаго, хо-зяйственнымъ образомъ, по соста-вленной имъ и рассмотрѣнной въ Округѣ путей сообщенія смѣ-тѣ, съ нарядомъ отъ жителей Бор-чалы рабочихъ и матеріаловъ. Во-избѣжаніе отягощенія жителей въ рабочее время симъ нарядомъ сдѣлана на нихъ денежная рас-кладка. Постройка означеннаго моста начата въ 1850 году и окончена въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1854 года. По представленному инж.-кап. кн. Мухранскимъ отчету на совершенное окончаніе Храмска-го моста израсходовано 11,025 р.

Мостъ на р. Грязной.

По приказанію ген.-адъют. кн. Воронцова на исправленіе моста слѣдствіе о по-чрезъ р. Грязную отпущено изъ стройкѣ на р. суммы на устройство края 1,275, Грязной моста пе-р. 10 к. с. согласно составлен-редано 28-го ав-ной строительною коммисіею смѣ-густа 1855 года тѣ. По измѣненіи впослѣдствіи въ строительную проекта, равно и смѣты для по-коммисію для по-стройки сего моста, по приказа-становленія по-нію ген.-адъют. кн. Воронцова, къ, оному заключенія ассигнованнымъ 1,275 р. 10 к. своего.

добавлено еще изъ имѣющейся въ строительной коммисіи въ на-личности ремонтной суммы по Тифлисской губерніи 143 р. 37 к. с. Постройка этого моста воз-ложена была строительною ком-мисіею на состоящаго въ вѣдом-ствѣ ея инж.-пор. Иванова; по начатый имъ мостъ и заготовлен-ные матеріалы на 975 р., во вре-

ма проливныхъ дождей, унесены водою; вслѣдствіе чего 19-го ноября 1852 года поручено н. с. Исарову произвести изслѣдованіе, совмѣстно съ однимъ изъ офицеровъ по искусственной части, какъ о справедливости произведенныхъ издержекъ, такъ и о томъ, что было причиною къ уничтоженію моста.

Два большихъ деревянныхъ моста на р. Пца и Арадеты, а равно шесть малыхъ деревянныхъ мостиковъ въ Сурамскомъ Арадеты и шесть участковъ исправляются на счетъ малыхъ въ Суземскихъ суммъ; но когда и кѣмъ рамскомъ участони выстроены—неизвѣстно.

По Кутаисской губерніи.

Восемь мостовъ выстроены по распоряженію на р. Ріонѣ и на бывшаго Кутаисскаго военнаго гуразныхъ прито-бернатора, ген.-л. кн. Гагарина, какъ этой рѣки. Рачинскимъ уѣзднымъ начальникомъ майоромъ Васильевымъ, хозяйственнымъ образомъ, за 613 р. 90 к., на счетъ свободныхъ остатковъ разныхъ суммъ: 1) на р. Шаора, близъ Накеральскаго перевала, длиною 10 саж., а шириною 6 арш.; 2) на той-же рѣкѣ, въ двухъ верстахъ отъ перваго, длиною 18 саж., а шириною 6 арш.; 3) въ разстояніи 100 саж. отъ втораго, на ручьѣ, втекающемъ въ р. Шаора, длиною около 10-ти саж., а шириною 6 арш.; 4) на р. Ріонѣ, въ Хидискарскомъ проходѣ, длиною 12 саж., а шириною 6 арш.; 5) близъ сел. Баракани, на р. Лухунѣ, впадающей съ правой стороны въ Ріонъ, длиною 10 саж., а шириною 6 арш.; 6) на р. Цителицкали, въ 4-хъ верстахъ отъ м. Они впадающей въ Ріонъ, длиною 5 саж., а шириною 5 арш., и 8) на р. Ріонѣ, близъ сел. Нокиети, длиною 20 саж., а шириною 6 арш. Кромѣ этихъ мостовъ построено въ разныхъ мѣстахъ, на канавахъ и протокахъ, 8 мостиковъ. Всѣ мосты находятся въ совершенной исправности.

По Шемахинской губерніи.

Три каменныхъ моста въ Шема-На постройку первыхъ двухъ мостовъ и на исправленіе послѣд-хинскомъ уѣздѣ: няго были составлены планы и а) близъ сел. Ах-смѣты, по которымъ исчислено су, б) близъ Кара-5,151 р. 35 к. с., но по повѣркѣ марьянской стан-ихъ въ строительной комисіи ціи, и в) близъ сумма эта ограничилась до 4,160 уроч. Аджидара. р. 14 к. с., именно: на первый мостъ опредѣлено 2,437 р. 12 к. второй—1,381 р. 50 к. и на исправленіе третьяго—341 р. 52 к. Постройку мостовъ близъ сел. Ахсу и Карамарьянской станицы приняли на себя внѣ торговъ Шемахинскіе граждане П. и М. Нерсесовы: первый мостъ за 2 т. р. изъ суммъ земскаго сбора, а послѣдній бесплатно, исправленіе же послѣдняго произведено хозяйственнымъ образомъ чрезъ уѣзднаго начальника за 146 р. Изъ тѣхъ мостовъ былъ поврежденъ только Аджидарскій въ

1855 году, объ исправленіи котораго было тогда-же сдѣлано распоряженіе.

Два моста въ На постройку этихъ мостовъ Ленкоранскомъ было исчислено по смѣтѣ Бакинскимъ жителемъ Степаномъ Ез-уѣздѣ, чрезъ рр. неевымъ 3,978 р. с., изъ суммъ Кази-Агачку и земскаго сбора. Означенные мосты находятся въ исправности. Геок-тапу.

Каменный мостъ Постройку этого моста, по пред-въ Бакинскомъ варительномъ составленіи на это уѣздѣ, чрезъ р. проекта и смѣты, производилъ съ Арбатъ. подряда Бакинскій житель Хусейн-Кули-Сафаръ Алиевъ за 3,390 р. с., изъ суммъ земскаго сбора. Мостъ этотъ былъ поврежденъ въ апрѣлѣ 1855 года во время сильныхъ дождей, и на исправленіе его хозяйственнымъ образомъ израсходовано 123 р. 20 к. с.

Мосты въ Шу-Мосты эти подверглись исправ-шинскомъ уѣздѣ: лениямъ безъ составленія на это Худаферинскій, смѣты и плана. Первый изъ нихъ чрезъ р. Араксъ, исправленъ съ подряда за 9,970 Ерамышъ, Кара-р. сер., изъ суммъ земскаго сбо-кюпаъ и Магда-ра, Шемахинскимъ жителемъ Хад-си-Исси. жи - Ибрагим - Халил-бек-Магмусбековымъ, а послѣдніе три исправлены хозяйственнымъ образомъ чрезъ уѣзднаго начальника, съ употребленіемъ на это изъ тѣхъ-же суммъ 579 р. 50 к. Означенные мосты находятся въ исправности.

Каменный мостъ Мостъ этотъ былъ построенъ чрезъ р. Акару. въ 1853 году хозяйственнымъ образомъ за 2,000 р., пожертвованные Шупинскимъ гражданиномъ Мартиросомъ Хандамировымъ, но снесенъ въ 1854 году сильнымъ напоромъ воды и нынѣ не существуетъ.

Деревянный Постройка этого моста произ-мостъ чрезъ р. водится съ разрѣшенія Особаго о Горон-чай. земскихъ повинностяхъ Присутствія отъ 17-го ноября 1855 года, № 531, хозяйственнымъ образомъ, посредствомъ натуральной повинности и на счетъ 150 р., ассигнованныхъ изъ суммъ земскаго сбора.

Каменный мостъ Постройка этого моста произ-чрезъ р. Куру на водится военнымъ вѣдомствомъ. Мингечаурской переправѣ, въ Нухинскомъ уѣздѣ.

По Эриванской губерніи.

Каменный мостъ Мостъ этотъ исправленъ въ 1850 чрезъ р. Зангу. году за 700 р. с. на счетъ земства и нынѣ находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Примѣчаніе. Въ 1852 и 1853 годахъ исправлены мосты во всѣхъ уѣздахъ Эриванской губерніи, за исключеніемъ Александропольскаго, и на этотъ предметъ израсходовано 2,517 р., на счетъ суммъ земскаго сбора.

Два моста: а) Мосты эти построены по распоряженію Эриванскаго губернатора хозяйственнымъ образомъ: первый чрезъ р. Зангу, на прямомъ сообще-—за 283 р. 80 к., а послѣдній нѣи Дарачичага —за 449 р. 44 к., съ отнесе-съ Сухо-фонта-ніемъ сихъ расходовъ на счетъ номъ, и б) чрезъ суммъ земскаго сбора. Означенные мосты находятся въ удовлетворительномъ состояніи. р. Кара-су.

Два моста: одинъ Эти два моста построены част-въ Александропо-ными лицами на собственный

лѣ, а другой въ Ордубадскомъ уѣздѣ, чрезъ р. Джуглун-чай.

счесть: одинъ въ 1850 году—Мартиросомъ Карапетовымъ, а другой въ 1853 году—Аветисомъ Тер-Крикоровымъ.

По Дербентской губерніи.

Два моста на р. Кубинкѣ.

На постройку одного моста было отпущено разновременно 5 т. р. с., изъ коихъ 2 т. р.—изъ суммы на полезныя предпріятія въ краѣ, а 3 т. р.—изъ сверх-окладныхъ доходовъ съ Кубинскихъ оброчныхъ статей (изъ коихъ осталось въ экономіи 90 р. 59 к.), съ значительнымъ пособіемъ отъ жителей матеріалами и рабочими. Постройка перваго моста произведена хозяйственнымъ образомъ бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ Мищенко. Другой-же мостъ построенъ Шобранскимъ участковымъ засѣдателемъ кап. Коргановымъ за 500 р., ассигнованные изъ сверх-окладныхъ доходовъ съ Кубинскихъ оброчныхъ статей и съ пособіемъ отъ земства. Оба моста находятся въ исправности.

821. Михайловскій мостъ въ Тифлисѣ *).

Ген. Головинъ, въ числѣ необходимыхъ потребностей Закавказскаго края, не терпящихъ отлагательства, считалъ и постройку каменнаго моста чрезъ р. Куру въ Тифлисѣ **).

Въ предписаніи, данномъ по этому поводу Грузинской Исполнительной Экспедиціи отъ 22-го ноября 1838 года, № 12388, ген. Головинъ писалъ: «Благоустройство гор. Тифлиса, какъ главнаго мѣста Россійскихъ Закавказскихъ владѣній и центра здѣшней торговли и промышленности, составляетъ одинъ изъ первыхъ предметовъ моего вниманія и заботливости. Въ числѣ многихъ улучшеній, сдѣланныхъ уже и предполагаемыхъ еще сдѣлать по этой части, не послѣднее мѣсто занимаетъ удобство внутреннихъ сообщеній города, расположеннаго на большомъ пространствѣ и пересекаемаго на всемъ его протяженіи р. Куру, воды которой, по всегдашней быстротѣ своего теченія и по частому внезапному возвышенію отъ дождей и тающихъ на горахъ снѣговъ, полагаютъ преграду всякимъ другимъ переправамъ, кромѣ постояннаго мостоваго сообщенія. Въ этомъ отношеніи Тифлисъ имѣетъ большія затрудненія: единственный деревянный мостъ, существующій чрезъ рѣку Куру, у Метехскаго замка, былъ еще достаточенъ, пока главное народонаселеніе города сосредоточивалось въ такъ-называемомъ старомъ городѣ, но нынѣ, при быстромъ распространеніи города вверхъ по правому берегу р. Куры, въ части, называемой «Гаретубани», и при умноженіи вообще народонаселенія, недостатокъ сообщенія болѣе и болѣе ощутителенъ: жители этой новой части города и прилегающихъ ей предмѣстій: Куки, Чугуреты и Колоніи нѣмецкихъ поселенцевъ, лишенные между собою прямого сообщенія, принуждены дѣлать большой объѣздъ и чрезъ то теряютъ много времени, драгоцѣннаго для ихъ занятій. Кромѣ того, это неудобство препятствуетъ лучшему устройству лѣваго берега Куры, удаленнаго отъ центра города, не говоря уже о томъ, что и существующее нынѣ сообщеніе чрезъ вышеупомянутый деревянный мостъ нельзя вполне назвать благонадежнымъ, ибо при поврежденіи онаго отъ внезапныхъ случаевъ можетъ вовсе прекратиться на долгое время.

*) Михайловскій мостъ былъ открытъ въ 1853 году, 8-го ноября, но окончательные расчеты по его постройкѣ производились въ 1854 и 1855 годахъ, т. е. въ тотъ періодъ, изслѣдованію котораго посвященъ настоящій XI томъ. Привнимая во вниманіе, что въ предыдущихъ томахъ не приведены никакія подробности объ этомъ капитальномъ сооруженіи, мы нашли нужнымъ изложить по официальнымъ документамъ всю исторію постройки моста.

**) „Акты Кавк. Арх. Ком.“ т. IX, стр. 18.

«По всѣмъ этимъ причинамъ; я призналъ единственнымъ средствомъ обезпечить постоянное сообщеніе городскихъ частей между собою устройствомъ каменнаго моста на аркахъ на избранномъ для сего нарочито мѣстѣ, нѣсколько выше дома, Тифлискимъ военнымъ губернаторомъ занимаемаго, гдѣ въ настоящемъ году построенъ уже временный деревянный мостъ, почему и поручилъ директору военныхъ сообщеній Закавказскаго края, ген.-м. Гозиушу, составить по сему предмету соображеніе.

«Разсмотрѣвъ и одобривъ представленный мнѣ вслѣдствіе того ген.-м. Гозиушемъ планъ моста и предположивъ устройство онаго отдать на подрядъ, я предлагаю Исполнительной Экспедиціи распорядиться о вызовѣ желающихъ принять на себя этотъ подрядъ, на кондиціяхъ у сего препровождаемыхъ, чрезъ опубликованіе о томъ по всему Закавказскому краю. Срокъ для явки въ торгамъ назначаю 20-го января будущаго 1839 года, съ переторжкою чрезъ три дня».

По плану и смѣтѣ, составленнымъ ген.-м. Гозиушемъ, предполагавшійся каменный мостъ о десяти аркахъ долженъ былъ стоить 228,120 р. 23 к., по слѣдующему расчету:

1) На устройство фундамента.	49,940 р. 73 к.
2) На рѣчные каменные устои.	88,031 » 88 ¹ / ₂ »
3) На кладку изъ кирпича сводовъ и лцевыхъ стѣнъ.	63,804 » 57 »
4) На сдѣланіе парапетовъ или перилъ изъ кирпича на извести, разобраніе подмостей, перемычекъ и на очищеніе по окончаніи работъ мусора и нечистотъ.	3,212 » 24 ¹ / ₄ »
5) На покупку инструментовъ.	202 » 58 ¹ / ₂ »
6) На порціоны офицерамъ и 10-ти унтер-офицерамъ.	2,190 » — »
Итого.	207,382 р. 11 ¹ / ₄ к.
7) На непредвидимыя издержки полагается десятый процентъ.	20,738 » 20 ³ / ₄ »
Всего.	228,120 р. 22 к.

Въ проектѣ кондицій, между-прочимъ, ставилось условіемъ: «подрядчикъ обязывается постройку этого моста произвести своими матеріалами, мастерскими и рабочими людьми, со всею прочностью, свойственною постройкамъ этого рода и наблюдаемою вообще въ Азіатскихъ странахъ, что свидѣлствуютъ мосты, существующіе во многихъ мѣстахъ цѣлыя столѣтія». Срокъ на постройку моста назначался четырех-лѣтній.

На торгахъ 20-го января 1839 года никого изъ подрядчиковъ не было, а къ переторжкѣ явились: ен. Давидъ Багратіонъ-Мухранскій и чиновникъ XIV класса Шюшъ Шюевъ, но представленные ими залоги оказались неудовлетворительными, а потому торги признаны несостоявшимися. Тогда рѣшено было, отложивъ вызовъ на новые торги, заняться предварительнымъ заготовленіемъ матеріаловъ для постройки. На этотъ предметъ ген. Головинъ на первое время испрашивалъ 25,000 р., каковую сумму включилъ онъ въ смѣту объ общихъ потребностяхъ здѣшняго края на 1840 годъ. Но военный министръ, отъ 22-го декабря 1839 года, № 7677, препроводя да ген. Головину Высочайше утвержденную смѣту, увѣдомилъ его, «что Государь Императоръ, не находя крайне необходимымъ постройку каменнаго въ Тифлисѣ моста, гдѣ существуетъ уже мостъ на деревянныхъ сводахъ, повелѣтъ соизволилъ: испрашиваемыя на сей предметъ 25 т. р. с. обратить на покрытіе военныхъ на тотъ годъ расходовъ. вмѣсто-же каменнаго моста Его Величество полагалъ весьма достаточнымъ для обезпеченія постояннаго чрезъ р. Куру сообщенія устроить плавучій мостъ по образцу существующаго въ Ново-Георгіевскѣ (на Вислѣ)». Посему, препроводивъ чертежъ этому мосту, гр. Чернышевъ просилъ доставить ему соображенія на счетъ приведенія въ исполненіе упомянутаго Высочайшаго предположенія.

Вслѣдствіе сего поручено было директору военныхъ сообщеній Кавказскаго края, полк. Эсепеху, доставить соображеніе свое о томъ: представляется-ли возможность устроить въ Тифлисѣ чрезъ р. Куру

плавучій мостъ, на какомъ именно мѣстѣ и сколько потребуется денегъ при приведеніи предположенія сего въ исполненіе.

Весь 1840 годъ и первые пять мѣсяцевъ 1841 года были употреблены для предварительныхъ наблюденій надъ скоростью теченія р. Куры. Основываясь на донесеніи полк. Эспехо, ген. Головинъ, въ рапортѣ отъ 28-го іюня 1841 года, № 2210, писалъ гр. Чернышеву: «Оказалось, что во время, полыхъ водъ средняя скорость на поверхности рѣки близъ того мѣста, гдѣ въ прошломъ 1840 году былъ устроенъ мостъ на козлахъ, есть въ одну секунду 10 фут. и что это мѣсто, по мнѣнію его, Эспехо, было-бы самое лучшее для плавучаго моста, ибо оно представляетъ болѣе удобствъ, какъ относительно постройки предполагавшагося плавучаго моста по ровности береговъ и существующимъ уже спускамъ, такъ и для городского сообщенія; но при столь значительной скорости теченія не представляется возможности удержать плоты по той болѣе причинѣ, что грунтъ рѣки состоитъ изъ каменнаго наноса, смѣшаннаго съ гравіемъ, а далѣе слѣдуетъ скала. Устроить-же плавучій мостъ въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ гор. Тифлиса полк. Эспехо тоже не находить возможнымъ, ибо скорость теченія рѣки и грунтъ dna оной вездѣ почти одинаковы, да и другія мѣста представляютъ мало удобствъ для сообщенія.

«Что-же касается до необходимости имѣть другое и надежное сообщеніе въ Тифлисъ съ противнымъ берегомъ рѣки, то я объ этомъ неоднократно имѣлъ уже честь входить съ представленіемъ и нынѣ обязываюсь повторить, для доклада Государю Императору, что съ однимъ теперешнимъ сообщеніемъ чрезъ деревянный мостъ представляются для Тифлиса крайнія неудобства не только въ гражданскомъ, но и въ военномъ отношеніи, ибо весь гарнизонъ помѣщается на берегу противоположномъ всѣхъ главнѣйшихъ частей города, а это обстоятельство весьма важно въ такомъ краѣ, гдѣ мы на непоколебимостъ спокойствія полагаться еще не можемъ».

На это ген.-адъют. гр. Чернышевъ, отношеніемъ отъ 1-го августа 1841 года, № 4921, увѣдомилъ ген. Головина, что содержаніе вышеприведеннаго отзыва его онъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора и что «прежде окончательнаго разрѣшенія этого обстоятельства Его Величеству благоугодно имѣть планъ Тифлиса, съ показаніемъ: въ какомъ именно мѣстѣ предполагается построить мостъ».

Требуемый планъ гор. Тифлиса былъ изготовленъ лишь къ лѣту 1842 года и представленъ въ С.-Петербургъ при слѣдующей запискѣ ген. Головина, отъ 21-го іюля 1842, № 16:

«Въ Тифлисѣ имѣется черезъ р. Куру только одинъ постоянный мостъ и при маловодьи, что бываетъ съ іюля по мартъ мѣсяцъ, наводится временный мостъ на козлахъ.

«Сверхъ стѣсненія чрезъ то въ теченіи полугода сообщенія города съ зарѣчною частью онаго, обстоятельство сіе весьма важно, потому что въ городѣ, гдѣ находится все, какъ гражданское, такъ и военное управленіе, равно и арсеналъ, кромѣ военно-рабочихъ ротъ, квартируетъ только саперный баталіонъ, отъ котораго лѣтомъ большая часть людей бываетъ въ командировкахъ при дѣйствующихъ отрядахъ; весь-же гарнизонъ, состоящій изъ линейнаго баталіона, баталіоновъ, приходящихъ для содержанія городовыхъ карауловъ, и сводно-учебнаго баталіона, находится въ зарѣчной части города. Въ случаѣ какого-либо поврежденія постояннаго моста въ то время года, когда временный мостъ стоять не можетъ, сообщеніе съ городомъ должно прекратиться, караулы не могутъ быть не только усиливаемы, но даже смѣняемы, и городъ долженъ оставаться до возстановленія переправы безъ свободнаго резерва вооруженной силы.

«Съ другой стороны, по нахожденію какъ военнаго госпиталя, такъ и городской больницы на лѣвомъ берегу Куры, въ случаѣ прекращенія чрезъ рѣку сообщенія, больные должны оставаться безъ надлежащаго помѣщенія и присмотра.

«Но всего важнѣе то, что имѣющійся постоянный мостъ находится въ самой тѣсной и многолюдной части города, можно ска-

зать, загражденной зданіями, между коими едва остаются узкія и кривыя улицы, и что при малѣйшемъ какомъ-либо замѣшательствѣ, даже и безъ поврежденія моста, сообщеніе гарнизона съ городомъ неминуемо должно затрудниться; а въ случаѣ, чего Боже сохрани, появленія въ Тифлисѣ заразной болѣзни, которая, безъ всякаго сомнѣнія, всего скорѣе можетъ возникнуть и всего долѣе держаться въ этой многолюдной и тѣсной части города, сообщеніе по мосту должно быть прекращено на долгое время. Всѣ сіи причины побуждаютъ меня просить ходатайства в. с. о Высочайшемъ Государя Императора соизволеніи на устройство въ Тифлисѣ, согласно съ представленіемъ моимъ, каменнаго моста въ новой части города; причемъ, вслѣдствіе предписанія в. с., № 4921, почтительнѣйше представляю при семъ, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству, планъ Тифлиса—въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ и планъ теченія чрезъ городъ р. Куры—въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ».

За симъ ген. Головинъ поручилъ и. д. Тифлисскаго городского архитектора Иванову составить проектъ на постройку новаго моста. Проектъ этотъ разсматривался въ Комитетѣ объ устройствѣ гор. Тифлиса и въ губернской Строительной Комисіи, а затѣмъ былъ переданъ на разсмотрѣніе директора военныхъ сообщеній Кавказскаго края, ген.-м. Эспехо.

Между-тѣмъ, въ концѣ 1842 года, передъ выѣздомъ изъ края, ген. Головинъ оставилъ записку о предметахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, въ числѣ коихъ упоминалось о необходимости постройки въ Тифлисѣ постояннаго моста чрезъ р. Куру близъ существующаго нынѣ временнаго на козлахъ. Необходимую на этотъ предметъ сумму, по мнѣнію ген. Головина, можно было-бы употребить—частью изъ капитала общественнаго призрѣнія, частью-же—изъ вспомогательнаго капитала на частныя постройки въ Тифлисѣ, остающагося празднымъ. Тотъ и другой заѣмъ долженъ былъ быть уплаченъ ежегоднымъ взносомъ процентовъ, съ погашеніемъ капитала, изъ доли акцизнаго сбора, предоставленной въ распоряженіе главноуправляющаго.

Замѣнившій ген. Головина ген. Нейдгардтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ своего предшественника относительно важности и необходимости постройки сказаннаго моста въ Тифлисѣ, въ январѣ 1843 года приказалъ составить докладъ о ходѣ этого дѣла и спросить ген. Эспехо: оконченъ-ли проектъ на постройку моста.

Разсмотрѣвъ подробно проектъ постояннаго моста, составленный архитекторомъ Ивановымъ, ген. Эспехо находилъ, что хотя проектъ этотъ составленъ правильно и система устройства, принятая Ивановымъ, довольно прочна и проста, но въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть допущена по вкравшимся въ проектъ несообразностямъ, перечисленнымъ въ рапортѣ ген.-м. Эспехо, отъ 11-го февраля 1843 года, № 270, вслѣдствіе чего, по его мнѣнію, сооруженный по проекту Иванова мостъ считался-бы «лишь временною постройкою, не представляющею должной прочности для постояннаго сообщенія двухъ частей гор. Тифлиса».

Ген. Нейдгардтъ, согласившись съ такимъ заключеніемъ ген.-м. Эспехо, поручилъ послѣднему составить новый проектъ, а между-тѣмъ вновь возбудилъ чрезъ военнаго министра ходатайство свое относительно сооруженія сказаннаго моста. Былъ-ли изготовленъ помянутый новый проектъ—изъ дѣла не видно; но ген.-м. Эспехо, уже въ должности начальника правленія VIII Округа путей сообщенія, рапортомъ отъ 2-го іюня 1844 года, № 1754, донесъ ген. Нейдгардту слѣдующее: «Главнѣйшимъ путями сообщенія и публичными зданіями, гр. Клейнмихель, предписаніемъ отъ 6-го мая, за № 5429, далъ знать правленію, что по сообщенному военнымъ министромъ новому ходатайству в. выс.-пр. о необходимости устройства въ гор. Тифлисѣ постояннаго каменнаго чрезъ р. Куру моста, графъ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору и Его Императорскому Величеству Высочайше повелѣть соизволил: составить немедленно проектъ на сооруженіе предполагаемаго каменнаго моста въ Тифлисѣ чрезъ р. Куру и въ будущемъ 1845 году приступить къ самой работѣ.

«Вслѣдствіе сего, правленіе VIII Округа путей сообщенія сдѣлало слѣдующія распоряженія:

«1) Чтобы дать время совершенно высохнуть лѣсу, на постройку эту потребному, правленіе предписало инж.-пор. Лободѣ немедленно приступить къ заготовленію въ лѣсахъ Боржома 810 сосновыхъ бревенъ даннаго размѣра, а маіору Мылову и шт.-кап. Рѣдкину—дубовыхъ бревенъ на нагели.

«2) Начальникъ Округа просилъ начальника Штаба о высылкѣ снарядовъ, которые были употребляемы для рытья артезианскихъ колодезѣй и выписаны на сей предметъ изъ Россіи, равно и о присылкѣ 8-ми чел. изъ нижнихъ чиновъ, которые при работахъ этихъ были употребляемы. Снаряды и люди эти необходимы для произведенія зондировокъ въ руслѣ р. Куры.

«3) Начальникъ Округа, въ сопровожденіи инж.-полк. Сонины и членовъ правленія инж.-подполк.-въ Лиценко и Грауэрта, сего 2-го іюня осматривалъ мѣстность р. Куры, гдѣ предполагается устроить мостъ, и, по общему этой комиссіи согласію, мѣсто для моста избрано между домомъ начальника гражданскаго управленія и инженерною конюшнею».

Одновременно съ этими распоряженіями приступлено было къ постройкѣ на Александровской площади громаднаго деревяннаго сарая для склада и храненія лѣсныхъ матеріаловъ, заготавливаемыхъ на сооруженіе моста.

Между-тѣмъ пріѣхалъ въ край намѣстникъ кн. М. С. Воронцовъ, также одобрившій мысль постройки каменнаго моста черезъ р. Куру. При немъ находившійся въ Тифлисѣ во временной командировкѣ ген.-л. Девятинъ окончательно выбралъ мѣсто, гдѣ «мостъ можетъ быть выстроенъ съ большою выгодною и удобностью». Тогда кн. Воронцовъ составленіе проекта сказаннаго моста возложилъ на прибывшаго изъ Одессы итальянца-архитектора Скудіери *). Изготовленный послѣднимъ проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе въ правленіе VIII Округа путей сообщенія и публичныхъ зданій, съ предложеніемъ пригласить къ тому также инж.-полк. Сонины, члена Грузинскаго Инженернаго Окружнаго Правленія подполк. Шарона и самого архитектора Скудіери. Правленіе, по разсмотрѣніи проекта, сдѣлало нѣсколько замѣчаній, о чемъ и донесло намѣстнику. Кн. Воронцовъ на это предписалъ означенному правленію «о скорѣйшемъ приведеніи проекта моста, составленнаго Скудіери, въ такое положеніе, чтобы можно было представить оный въ Петербургъ на утвержденіе, а также о составленіи соображенія: сколько прибавится расходовъ отъ предполагаемыхъ правленіемъ усовершенствованій въ проектѣ и какая разница будетъ въ издержкахъ, если работы производить: а) одними вольнонаемными, и б) вольнонаемными рабочими при помощи солдатъ, и сколько послѣднихъ потребуется, употребляя на то военно-рабочія роты». Вслѣдствіе сего, проектъ былъ переданъ опять для исправленій самому-же Скудіери **).

Разсмотрѣвъ еще разъ проектъ и смѣту предполагаемаго моста въ исправленномъ видѣ, правленіе VIII Округа рапортомъ отъ 13-го февраля 1847 года, № 651, донесло намѣстнику, что «по смѣтѣ, составленной на вольныхъ рабочихъ и мастеровыхъ, на совершеніе всей работы потребно 123,646 р. 4¹/₄ к. с. Полагая-же, вмѣсто положенныхъ по смѣтѣ вольныхъ чернорабочихъ, употребить таковыхъ изъ нижнихъ чиновъ военно-рабочихъ ротъ, съ платою имъ по 4²/₇ к. с. въ день, то смѣтная сумма уменьшится на 14,669 р. с. Въ такомъ случаѣ рабочихъ изъ нижнихъ чиновъ потребуется всего 93,346 чел. Предполагая работу окончить въ теченіи двухъ лѣтъ и производить ее круглый годъ, ежедневно потребно будетъ около 160 чел. солдатъ. Сумма-же, исчисленная по

особой смѣтѣ на построеніе, посредствомъ вольныхъ рабочихъ и мастеровыхъ, купальни при мостѣ и помѣщенія для кондитера, всего 10,637 р. 24¹/₂ к. с., можетъ быть уменьшена назначеніемъ рабочихъ изъ нижнихъ чиновъ на 3,764 р. с., и таковыхъ рабочихъ, предполагая окончить построеніе купальни въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, тоже потребно будетъ ежедневно около 160 чел.

«Изъ ассигнованныхъ уже по предположенію 1845 года на постройку означеннаго моста 21,480 р. 56 к. с. употреблено на зондировку постели р. Куры, произведенную въ началѣ 1845 года, и на заготовленіе лѣсныхъ матеріаловъ въ Боржомскомъ ущельи 4,668 р. 73 к. с.; затѣмъ оставалось на лицо 16,811 р. 83 к.».

Кн. Воронцовъ, отъ 24-го февраля 1847 года, за № 294, представилъ въ Деп-тъ искусственныхъ дѣлъ Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій проекты и смѣты на устройство двухъ мостовъ черезъ р. Куру: каменнаго въ Тифлисѣ и деревяннаго въ Гори. Въ маѣ того-же года главноуправляющій путями сообщенія, гр. Клейнмихель, возвратилъ сказанные проекты вмѣстѣ съ выпискою изъ замѣчаній, сдѣланныхъ Деп-томъ. Согласно этимъ замѣчаніямъ, проектъ каменнаго моста былъ передѣланъ, при участіи самаго Скудіери, въ правленіи VIII Округа. Имѣя-же въ виду желаніе намѣстника начать скорѣе постройку сказаннаго моста, правленіе внесло въ предположеніе о работахъ по Округу, принимаемыхъ въ 1848 году, на этотъ предметъ сумму 70,000 р. с., полагая, что постройка моста будетъ произведена въ три года и что стоимость его будетъ простираться до 130 т. р. с. За симъ, предложивъ правленію VIII Округа приступить къ заготовленію матеріаловъ для моста, кн. Воронцовъ, отъ 7-го ноября 1847 года, № 1631, писалъ гр. Клейнмихелю слѣдующее: «В. с. изволите быть извѣстны, что еще предѣстники мои, признавая необходимость устройства постояннаго сообщенія между частями гор. Тифлиса, расположеннаго по обоимъ берегамъ р. Куры, ходатайствовали о постройкѣ каменнаго моста, что по докладѣ объ этомъ в. с. Государю Императору Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволило: составить немедленно проектъ на эту постройку и въ 1845 году приступить къ самой работѣ; по смѣтѣ-же Главнаго Управленія путей сообщенія о работахъ по VIII Округу на 1845 годъ назначено для первоначальныхъ работъ 21,480 р. 56 к. с.

«Имѣя въ виду такую Высочайшую волю, я приказалъ на постройку моста составить проектъ, каковой имѣлъ честь сообщить в. с. въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, покорнѣйше прося разсмотрѣть оный во вѣренномъ вамъ Управленіи. По полученіи отъ васъ означеннаго проекта съ замѣчаніями Деп-та проектовъ и смѣтъ, я поручилъ правленію VIII Округа путей сообщенія передѣлать оный согласно тѣмъ замѣчаніямъ. Правленіе, исправивъ проектъ, представило ко мнѣ вмѣстѣ со смѣтою, по которой исчислено на постройку каменнаго моста въ Тифлисѣ 144,834 р. 4¹/₂ к. с.

«Какъ имѣющіеся теперь мосты на Курѣ служатъ для сообщенія города только съ Авлабаромъ, другія-же части, по отдаленности своей, не всегда могутъ пользоваться этою переправою, а чрезъ то терпятъ большія неудобства, то я, убѣжденный самъ въ настоятельной необходимости устройства другого моста на вновь избранномъ мѣстѣ и принимая во вниманіе, что Высочайшая воля Государя Императора съ 1845 года не приводится въ исполненіе и что самый проектъ на эту работу былъ уже въ разсмотрѣніи в. с. и исправленъ согласно замѣчаніямъ Деп-та, и дабы ускорить этимъ дѣломъ, разрѣшилъ правленію VIII Округа путей сообщенія произвести на постройку моста торги, съ надлежащею переторжою, назначивъ для сего 5-е число будущаго декабря мѣсяца.

«Какъ-же для производства самыхъ работъ понадобятся деньги, то я и назначилъ въ числѣ суммъ, требующихся на новыя работы по VIII Округу путей сообщенія на 1848 годъ, для сооруженія постояннаго моста въ Тифлисѣ чрезъ Куру, 70,000 р. с., что съ имѣющимися теперь на лицо 16,796 р. 82 к. с., оставшимися отъ ассигнованныхъ на этотъ-же предметъ въ 1845 году 21,480 р. 56 к. с., составитъ 86,796 р. 82 к. с., а затѣмъ потребуется еще 58,037 р. 22¹/₂ к. с.

*) По приказанію кн. Воронцова архитектору Скудіери было поручено также разсмотрѣніе и исправленіе составленнаго въ правленіи VIII Округа путей сообщенія проекта предполагаемаго чрезъ р. Куру другого въ Тифлисѣ (близъ Метехскаго замка) моста американской системы.

**) При этомъ, для успѣшности работъ, военное вѣдомство командировало въ распоряженіе Скудіери рядового изъ разжалованныхъ, Боровскаго, «весьма хорошо знающаго черченіе плановъ».

«Предполагая постройку моста въ Тифлисѣ раздѣлить на три года, я буду вносить остальную затѣмъ сумму—58,037 р. 22¹/₄ к. с. —въ смѣты работъ по VIII Округу путей сообщенія 1849 и 1850 годовъ по равнымъ частямъ. Но ежели постройка моста, какъ я и надѣюсь, окончится въ два года, то до назначенія для сего денегъ по вѣдомству путей сообщенія я могу удѣлить изъ суммъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, на счетъ возврата, потребную сумму для окончанія этой работы».

На это гр. Клейнмихель, отъ 10-го декабря 1847 года, за № 20618, далъ слѣдующій отвѣтъ:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему отношенія в. с., отъ 7-го минувшаго ноября, № 1631, о необходимости постройки каменнаго моста чрезъ р. Куру въ гор. Тифлисѣ, для котораго вы изволите требовать на будущій годъ 70,000 р. с. и предполагаете остальныя затѣмъ 58,037 р. с. вносить въ смѣты работъ по VIII Округу путей сообщенія на 1849 и 1850 годы по равнымъ частямъ, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ увѣдомить васъ, м. г., что, по ограниченности денежныхъ способовъ, Его Величество не можетъ назначить вообще на работы по VIII Округу въ 1848 году болѣе 100 т. р. с., и что за симъ Государь Императоръ предоставляет вамъ на постройку означеннаго моста удѣлить, сколько признаете удобнымъ, изъ суммъ, по смѣтѣ на 1848 годъ назначенной, и воспособить въ семъ случаѣ въ мѣрѣ возможности состоящимъ въ вашемъ вѣдѣніи экономическимъ капиталомъ по устройству дорогъ въ Кавказскомъ краѣ».

Итакъ, торги на постройку означеннаго моста были назначены на 5-е декабря. Вызовъ желающихъ торговаться былъ сдѣланъ не только по краю, но и по внутреннимъ губерніямъ Россіи. Кн. Воронцовъ лично писалъ въ Одессу пригласить тамошнихъ строителей взять на себя постройку Тифлискаго моста. Такое приглашеніе получилъ и строитель Одесскаго мола, купецъ Потановъ. Никто, однако-же, на эти вызовы не отозвался изъ Россіи. На торги и переторжку 5-го и 9-го декабря 1847 года желающихъ также никого не явилось, но чрезъ нѣсколько дней, именно 13-го декабря, въ правленіе VIII Округа подали прошеніе Тифлисскіе граждане Іосифъ Кишмишевъ и Александръ Шадиновъ объ отдачѣ имъ въ оштовой подрядъ постройки помнутаго моста, съ нѣкоторыми существенными измѣненіями въ выработанныхъ правленіемъ условіяхъ. 17-го декабря поступило такое-же прошеніе отъ Индійца XIV класса Утумжана Кушалараева и тит. с. Сербинова, съ предложеніемъ своихъ условій. Наконецъ, 24-го декабря подалъ о томъ-же прошеніе Персидско-подданный Уста-Мехти-Ага-Усейн-оглы.

Разсмотрѣвъ предложенныя въ означенныхъ прошеніяхъ условія, кн. Воронцовъ разрѣшилъ заключить контрактъ съ Уста-Мехти-Ага-Усейн-оглы. Но послѣдній до заключенія контракта принялъ въ товарищество къ себѣ по этому подряду тит. с. Ивана Хубова и Тифлискаго гражданина Моисея Тер-Грикурова, и всѣ они вмѣстѣ, представивъ при прошеніи отъ 16-го января 1848 года въ залогъ исправнаго выполненія сего подряда узаконенный документъ на 28,020 р. с., заключавшійся въ оцѣночномъ свидѣтельствѣ на домъ и садъ, принадлежащіе изъ нихъ Тер-Грикурову, просили заключить контрактъ со всѣми ими, съ тѣмъ, однако-же, чтобы, въ видахъ успѣшнаго выполненія сего подряда, на первый разъ, для заготовленія матеріаловъ, выдана была имъ изъ казны ссуда до половины всей подрядной суммы, т. е. 70,000 р. с., на которую они обязались представить особый благонадежный залогъ.

Контрактъ этотъ былъ заключенъ съ поименованными тремя лицами 17-го января 1848 года *) и утвержденъ кн. Воронцо-

*) Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этого контракта:

Тысяча восемьсотъ сорокъ восьмого года, января въ семнадцатый день, на основаніи разрѣшенія наместника Кавказскаго, ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, г. ген.-отъ-инф. ген.-адъют. и кавалера кн. Михаила Семеновича Воронцова, отъ 30-го прошлаго декабря, № 6955, мы нижеподписавшіеся: тит. с. Иванъ Хубовъ, Тифлисскій гражданинъ Моисей Тер-Грикуровъ и Персидскій подданный Уста-Мехти-Ага-Усейн-оглы, заключили въ правленіи VIII Округа путей сообщеній настоящій сей договоръ въ томъ, что мы принимаемъ на себя построить въ гор. Тифлисѣ чрезъ два рукава р. Куры два камен-

ные моста, который разрѣшилъ и выдачу подрядчикамъ просимой ими ссуды въ 70,000 р. изъ суммъ правленія VIII округа. Спустя недѣлю двѣ по заключеніи контракта означенные подрядчики приняли въ товарищество еще кол. асс. Исая Тер-Гукасова, во всемъ съ законною отвѣтственностью.

Между-тѣмъ было сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ подрядчикамъ изъ заготовленнаго въ Боржомскомъ уцелѣ казеннаго лѣса—1,391 бревна, разныхъ размѣровъ, длиною отъ 2-хъ до 4-хъ саж. и толщиною отъ 7-ми до 10-ти вершковъ, со взносомъ въ казну исчисленной по смѣтѣ на заготовленіе того лѣса суммы. Производителемъ работъ по постройкѣ моста правленіемъ былъ назначенъ инж.-капитанъ Бликса, а въ помощь къ нему приданы инж.-пор. Статковский и другіе.

24-го февраля 1848 года, въ 6 часовъ утра, приступлено было къ выемкѣ земли въ берегахъ р. Куры для береговыхъ устоевъ воздвигаемаго моста. Но такъ-какъ строившійся ежегодно саперами на этомъ-же мѣстѣ деревянный мостъ былъ разобранъ, то для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ рѣшено было построить паромъ усовершенствованной конструкціи, названный «самолетомъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ предназначенъ былъ къ сломкѣ для открытія подъѣзда къ строившемуся мосту съ праваго берега рѣки казенный домъ, занимаемый начальникомъ гражданскаго управленія. А такъ-какъ на островъ (Мадатовскомъ), раздѣляющемъ рѣку на два рукава, слѣ-

ные моста, изъ коихъ одинъ—къ лѣвому берегу о трехъ аркахъ, а другой—къ правому берегу объ одной аркѣ, а равно постройку на островѣ между ними мѣстами дамбы изъ земли, вынутой изъ-подъ устоевъ и быковъ и изъ привезенной на островъ жителями города, все совершенно согласно съ утвержденными планами подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 и со смѣтою, кромѣ построенія временныхъ перемычекъ, отливки воды и выемки земли подъ береговые устои и быки моста, описанныхъ въ смѣтѣ сей въ ст. III, въ ст. VI въ пунктахъ 1, 2 и 3, въ ст. VII въ пунктахъ 1, 2 и 8 и въ ст. XI въ пунктахъ 1, 2 и 9, каковыя работы мы на себя не принимаемъ.

Третье. По заключеніи контракта мы, подрядчики: Хубовъ, Тер-Грикуровъ и Уста-Мехти, обязаны тотчасъ-же приступить къ заготовленію матеріаловъ, а въ особенности камня, потребнаго для устоевъ и быковъ, а равно лѣса и другихъ матеріаловъ для устройства перемычекъ, водолитныхъ машинъ, копровъ, платформъ и временнаго моста, которые, кромѣ перемычекъ, должны быть нами построены тотчасъ по полученіи наряда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны, по полученіи отъ производителя работъ наряда, немедленно поставить нужное число рабочихъ для отвоза и отвозки вынимаемой подъ устои и быки моста земли, а къ концу іюля мѣсяца настоящаго 1848 года мы должны имѣть на мѣстѣ работъ уже обтесаннаго не менѣе половиною всего камня, потребнаго для лицевой одежды быковъ и устоевъ, а остальную часть приготовить по мѣрѣ надобности, не допуская ни въ какомъ случаѣ остановки въ работѣ, такъ чтобы по спадѣ высокихъ водъ и по построеніи казною перемычекъ, отливкѣ воды и окончаніи выемки земли и очисткѣ мѣстъ приступить тотчасъ къ заложенію фундаментовъ быковъ и устоевъ и до прибыти высокихъ водъ, т. е. до апрѣля мѣсяца 1849 года, вывести быки и устои до начала арокъ, послѣ чего мы обязаны тотчасъ разобирать и устроенныя казною перемычки. Между-тѣмъ мы должны заготовить и обтесать какъ слѣдуетъ весь камень, потребный для сводовъ, по даннымъ намъ производителемъ работъ шаблонамъ, съ тѣмъ, чтобы до спада высокихъ водъ въ 1849 году камень этотъ былъ совершенно приготовленъ къ кладкѣ въ дѣло; равнымъ образомъ, къ тому-же времени должны быть собраны какъ слѣдуетъ всѣ кружала. Въ началѣ августа мѣсяца 1849 года мы должны приступить къ поставкѣ кружалъ и потомъ къ кладкѣ сводовъ, которые, равно какъ и примыкающіе къ нимъ быки и устои, должны быть совершенно выведены до прибыти высокихъ водъ въ 1850 году. Остальныя-же всѣ работы должны быть окончены до осени того-же 1850 года.

Шестое. Для наблюденія и руководства, чтобы всѣ предположенныя работы были произведены прочнымъ образомъ, правильно и совершенно согласно съ утвержденными для нихъ чертежами и смѣтами и вообще съ условіями настоящаго договора съ казною, имѣетъ быть назначенъ со стороны казны офицеръ производителемъ работъ.

Седьмое. Если случится, что отъ насъ, подрядчиковъ, не будетъ выставлено надлежащаго числа рабочихъ людей, матеріаловъ и другихъ потребностей, и затѣмъ окажется, что для совершенія работъ къ контрактному сроку необходимо, чтобы усилено было наличное число мастеровыхъ и рабочихъ, и вообще чтобы усилены были способы производства работъ, то производитель работъ даетъ въ то-же время намъ, подрядчикамъ, или нашему повѣренному письменный нарядъ о поставкѣ нужнаго числа рабочихъ людей или другихъ потребностей, и если мы, подрядчики, или нашъ повѣренный, не исполнимъ сего наряда въ теченіи семи дней, то, по донесеніи объ этомъ производителя работъ окружному правленію, немедленно рабочіе будутъ наняты отъ казны на счетъ нашъ и на счетъ представленныхъ отъ насъ по сему подряду залоговъ, а затѣмъ мы, под-

довало устроить земляную дамбу, на что потребно было до 5,973 куб. саж. земли, то чрезъ правый рукавъ р. Куры былъ перекинутъ временный деревянный мостъ, по которому перевозилась земля изъ всѣхъ частныхъ построекъ въ городъ.

Лѣтомъ того-же 1848 года, послѣ спада высокихъ водъ въ р. Курѣ, приступлено было къ устройству перемычекъ и выемкѣ въ нихъ земли, въ томъ предположеніи, чтобы имѣть возможность въ сентябрѣ приступить къ закладкѣ быковъ и устоевъ и вывести ихъ выше горизонта высокихъ водъ до наступленія таковыхъ весною слѣдующаго года. Для сказанныхъ предварительныхъ работъ требовались ежедневно: 400 чернорабочихъ, 25 плотниковъ, 1 кузнецъ и 1 молотобоецъ. Всего-же потребно было до 13,000 чернорабочихъ и 700 плотниковъ. А такъ-какъ, согласно контракту, выемка земли подъ фундаменты для береговыхъ устоевъ и рѣчныхъ быковъ, устройство перемычекъ и отливъ изъ нихъ воды должны были производиться на счетъ казны, то работы эти были возложены на того-же инженера Бликса, который завѣдывалъ всѣми работами по сооруженію моста. Хотя на производство этихъ работъ по смѣтѣ было исчислено 4,912 р. 5½ к., но сумма эта была израсходована въ то время, когда впереди оставались еще самыя трудныя работы, и потому требовалось еще сверхсмѣтное ассигнованіе 15,000 р., дабы къ концу осени быть готовымъ къ заложенію фундамента моста.

рядчики, не будемъ имѣть права претендовать ни на какую при семъ наймѣ передачу противъ договорной цѣны. Этимъ-же нанятымъ на счетъ нашъ рабочимъ мы должны вести счетъ, имѣя притомъ и все надлежащее объ нихъ попеченіе, такъ, какъ-бы они наняты были нами самими. Если-же замедленіе произойдетъ отъ неочистки въ свое время мѣста для основанія и построенія мостовыхъ устоевъ и быковъ, то намъ такое замедленіе, не отъ насъ происшедшее, въ линію не ставить, если отъ того замедленія невозможно будетъ намъ въ назначенный срокъ, т. е. до апрѣля мѣсяца 1849 года, устоя и быки моста довести до начала арокъ; отвѣтственность за сіе на насъ падать не можетъ.

Девятое. Въ случаѣ, когда отъ напора обыкновенной сильной воды произведенныя нами и освидѣтельствованныя работы каменной кладки рѣчныхъ и береговыхъ устоевъ будутъ снесены, то мы освобождаемся отъ всякой за то отвѣтственности и происшедшіе отъ того убытки казна принимаетъ на свой собственный счетъ.

Десятое. Устройство перемычекъ съ отливкою изъ нихъ воды, а равно выемка подъ устоя и быки моста земли и камня безъ отвозки или отоски ея, должны быть произведены самою казною безъ всякаго съ нашей стороны участія; отвозка-же и отоска вынимаемой земли и камня остается обязанностью нашею, подрядчиковъ, но потребныя для сихъ работъ по смѣтѣ матеріалы и инструменты мы должны поставить на нашъ собственный счетъ безъ всякой особенной за нихъ платы.

Одиннадцатое. Если во время производства работъ начальство признаетъ нужнымъ, для пользы сооруженія, какія-либо работы отменить или вновь прибавить, сверхъ тѣхъ, кои заключаются уже въ утвержденномъ проектѣ и смѣтѣ, то, въ первомъ случаѣ, за отмененныя работы, причитающіяся по смѣтнымъ цѣнамъ деньги, по разсчету, сообразно сдѣланной нами уступки 100 р., должны быть удержаны при уплатѣ намъ изъ казны по этому подряду денегъ, во второмъ-же случаѣ, за работы, не заключающіяся ни въ смѣтѣ, ни въ проектѣ, мы должны быть удовлетворены отъ казны сверхъ договорной платы по особливо составленной дополнительной смѣтѣ и смѣтнымъ-же цѣнамъ соразмѣрно уступкѣ.

Четырнадцатое. Всю постройку моста, со всѣми къ нему принадлежащими работами, мы, подрядчики, обязаны произвести въ теченіи трехъ лѣтъ и совершенно окончить къ осени *тысячи восемьсотъ пятидесятаго года*.

За такую постройку, за отчисленіемъ со смѣтной суммы 144,834 р. 4½ к. суммы за положенныхъ по смѣтѣ мастеровыхъ и рабочихъ на построеніе временныхъ перемычекъ, на отливку воды и копку земли подъ береговые устоя и быки моста, заключающихся во всей статьѣ III и въ ст. VI въ пунктахъ 1, 2 и 3, въ ст. VII въ пунктахъ 1, 2 и 8, и въ ст. XI въ пунктахъ 1, 2 и 9, т. е. 4,812 р. 5½ к. и сдѣланной нами уступки 100 р., слѣдовать намъ будетъ получить отъ казны 139,921 р. 99 к. с.

Шестнадцатое. За всю оптомъ произведенную постройку въ Тифлисѣ чрезъ р. Куру моста причитающуюся сумму получить намъ, подрядчикамъ, въ правленіи VIII Округа путей сообщенія лично или нашему повѣренному, буде сей послѣдній на пріемъ денегъ будетъ уполномоченъ отъ насъ законною довѣренностью, по квитанціямъ производителя работъ, въ сроки, согласно сдѣланному раздѣленію работъ и по надлежащему выполненію и освидѣтельствованію оныхъ въ каждомъ году, съ тѣмъ, что окончательный съ нами разсчетъ имѣть быть учиненъ по совершеніи нами въ должной исправности всей постройки моста.

Платежъ намъ по договору денегъ производится съ удержаніемъ изъ сихъ денегъ соразмѣрной суммы для покрытія задатка, если оный полученъ будетъ нами, и такъ, чтобы съ окончаніемъ всей уплаты по договору пополнялись сими порядкомъ и выданныя намъ впередъ деньги.

Оказалось, что при составленіи смѣтныхъ исчисленій не были приняты во вниманіе ни свойства грунта, ни вообще мѣстныя обстоятельства. То-же самое слѣдуетъ сказать и относительно тѣхъ работъ, которыя, по контракту, были возложены на подрядчиковъ. Послѣдніе, вскорѣ-же по приступѣ къ выполненію своихъ обязательствъ, убѣдились, что смѣтныя исчисленія далеко не соответствуютъ стоимости выполняемыхъ работъ, съ каждымъ днемъ вовлекающихъ ихъ въ значительные убытки. Это обстоятельство породило между компаньонами-подрядчиками недоразумѣнія и несогласія, вредно отражавшіяся на успѣхѣ дѣла, и потому въ теченіи всей осени и зимы 1848 года—съ одной стороны начальствомъ принимались понудительныя по отношенію къ контрагентамъ мѣры для ускоренія работъ, съ другой—подрядчики не переставали оправдываться ошибочностью смѣтныхъ исчисленій и указывали на несомые ими значительные убытки. Они, между-прочимъ, жаловались на то, что хотя по контракту требовалось, чтобы камень для устоевъ, быковъ и арокъ моста былъ поставленъ самой твердой породы изъ находящагося въ окрестностяхъ рѣчки Алгетки, Мцхета и Авчалъ, безъ ограниченія количества—откуда сколько должно быть доставлено, по правленію VIII Округа, по произведеніи опыта надъ всѣми породами камней изъ окрестностей Алгетки, Мцхета и Авчалъ, дозволяло, что одинъ только камень сѣроватаго цвѣта, добываемый на правомъ берегу р. Куры, между селеніями Мцхетъ и Дзегви, способенъ выдержать давленіе столь колоссальнаго сооруженія, какъ проектированный мостъ чрезъ р. Куру, и потому требовало доставленія лишь Мцхето-Дзегвинскаго камня, что для подрядчиковъ было весьма убыточно. Начальство, однако, всѣ просьбы и протесты подрядчиковъ оставляло безъ уваженія, требуя строгаго выполненія подписаннаго ими контракта.

Въ октябрѣ 1848 года оказалось, что хотя, по контракту, до апрѣля мѣсяца 1849 года всѣ устоя и быки моста должны были выведены до начала арокъ, но, вслѣдствіе медленнаго хода работъ, до означеннаго срока можно будетъ вывести только три устоя и одинъ быкъ, для закладки которыхъ уже приготовлены мѣста; закладка-же остальныхъ устоевъ и быковъ должна быть отложена до осени 1849 года.

Наконецъ, 25-го ноября 1848 года была произведена торжественная закладка устоевъ каменнаго моста чрезъ р. Куру.

Въ № 48 газеты «Кавказъ» за 1848 годъ напечатано слѣдующее описаніе этого торжества:

«Тифлисъ въ послѣднія 7 лѣтъ сталъ быстро разрастаться. Гдѣ были сады—тамъ возникли цѣлыя улицы прекрасныхъ домовъ и, наконецъ, не стало мѣста: начали строиться за заставами. Между-тѣмъ, противоположный лѣвый берегъ р. Куры покрытъ былъ дымными лачужками, составляющими дер. Куки. Сообщеніе съ нею города было полгода чрезъ Авлабарскій мостъ, что составляло крюку версты четыре, а полгода—чрезъ такъ-называемый саперный мостъ, часто уносимый прибылью водъ.

«Кн. Михаилъ Семеновичъ оцѣнилъ выгодное положеніе Куку, если это мѣсто будетъ имѣть постоянное надежное сообщеніе. Въ одно лѣто земля Куку была снята на планъ, куплена или залѣнена другою, раздѣлена на участки, роздана желающимъ съ платою отъ квадратной сажени и теперь въ два года тамъ уже выросъ новый городъ. Приступили къ устройству каменнаго моста. Кура въ этомъ мѣстѣ течетъ двумя рукавами, образуя большой островъ по срединѣ. Чрезъ правый рукавъ будетъ одна арка, чрезъ лѣвый и главный—три арки, каждая въ 15 саж. длины и въ 5 саж. ширины, и оба моста будутъ соединяться земляною дамбой, идущею поперекъ всего острова; на островѣ предполагается устроить купальню, а на откосахъ дамбы аллею.

«Сегодня, въ 2½ часа по-полудни, при стеченіи многочисленной публики, по совершеніи молебствія Господу Силъ экзархомъ Грузіи Исидоромъ, намѣстникъ Кавказскій заложилъ въ основаніе праваго берегового устоя большого рукава бронзовую доску съ надписью: *«Лѣта отъ Рождества Христова 1848 года ноября 25-го дня заложень сей мостъ въ благополучное царствованіе Государя*

Императора Николая I, во время управления Кавказом г. наместника Кавказскаго, ген.-адъют. ген.-отъ-инф. кн. Михаила Семеновича Воронцова».

«Вѣка пройдутъ и, безъ этой надписи, въ памяти народовъ будутъ жить имена Императора Николая и наместника Его, кн. Воронцова, по числу благодѣяній и памятниковъ, разсѣваемыхъ въ это время по всему краю.

«Дай Богъ скорѣе пережить эти три года, чтобы увидѣть прекрасный мостъ, на каменныхъ аркахъ, изъ сѣраго песчаника кремнистой породы, который добываютъ въ сел. Дзегви, въ 30-ти верстахъ отъ Тифлиса. Каждый камень, чисто отесанный, имѣетъ 1½ арш. длины, отъ 12-ти вершк. до 1 аршина ширины и до 10-ти вершк. толщины. Камни соединяются между собою желѣзными скобами и пиронами. Теперь уже выведены устои въ два ряда этихъ камней на лѣвомъ и правомъ берегахъ большого рукава, вынута мѣсто для закладки слѣдующей арки, а на правомъ берегу тоже заложены береговые устои. Для откачиванія воды устроены архимедовы винты и каждый откачиваетъ въ сутки болѣе 2,000 ведеръ.

«Послѣ закладки почётныя лица были приглашены подрядчиками на завтракъ. Поодаль пировали каменщики-Греки и прочіе мастера».

Работы шли безостановочно до весны 1849 года, когда сильная прибыль воды въ Курѣ не только помѣшала ихъ успѣшному веденію, но и повредила начатыя. Такъ, 2-го апрѣля были подмыты водою и унесены средніе козлы временнаго моста, построеннаго подрядчиками чрезъ правый рукавъ Куры, для перехода на островъ рабочихъ людей, вслѣдствіе чего сообщеніе съ островомъ должны были поддерживать на лодкѣ. 3-го апрѣля вода сорвала ту лодку, опрокинула ее и унесла, а находившіеся въ это время на ней люди едва спаслись. 5-го апрѣля былъ приготовленъ плотъ для переправы на островъ и состоящіе въ распоряженіи кап. Бликса 8 чел. нижнихъ чиновъ изъ военно-рабочихъ ротъ занялись собираніемъ на самое возвышенное мѣсто острова находившихся на ономъ казенныхъ матеріаловъ, но вытащить изъ перемычки два архимедова винта, коими отливалась вода, они не были въ состояніи по значительной ихъ тяжести. 5-го числа вода въ Курѣ вдругъ возвысилась еще на 1½ аршина и затопила большую часть острова, причемъ козлы въ перемычкѣ, устроенной на правомъ рукавѣ Куры вокругъ устоя на островѣ, были подмыты и сильнымъ напоромъ воды вся эта перемычка была опрокинута и унесена, а вмѣстѣ съ нею и находившіеся въ ней два архимедова винта. Для спасенія оставшихся на островѣ нижнихъ чиновъ, равно и уцѣлѣвшаго казеннаго матеріала и инструментовъ, кап. Бликса нанялъ вольныхъ пловцовъ, съ помощью которыхъ все это было перенесено на берегъ. Архимедовы-же винты были выброшены водою на одинъ изъ острововъ близъ сел. Саганлугъ, гдѣ они отысканы посланными для этой цѣли вольными пловцами. Наконецъ, 4-го мая сильное теченіе полной воды, оборвавъ толстый канатъ, на которомъ ходилъ «самолетъ», унесло послѣдній внизъ, подъ Авлабарскіе мосты, повредило первый изъ нихъ, а другому, построенному по американской системѣ, не сдѣлало ни малѣйшаго вреда и, наконецъ, «самолетъ» остановился въ 5-ти верстахъ отъ города, на мели, противъ Навтлуга. Впрочемъ, половодіе продолжалось до половины іюня, причемъ нѣсколько разъ затоплялся Мадатовскій островъ и прерывались работы по постройкѣ моста.

Между-тѣмъ несогласія между подрядчиками продолжались, что не могло не отразиться на успѣшности самаго дѣла. Въ іюлѣ 1849 года контрагенты по постройкѣ моста подали въ правленіе VIII Округа прошеніе, въ которомъ заявили, что, по состоявшемуся между собою соглашенію, они постройку моста передаютъ одному изъ нихъ, Тифлисскому гражданину Моисею Тер-Грикурову, который и обязывается кончить взятый ими подрядъ. На это послѣдовало согласіе начальства и, такимъ образомъ, съ 9-го сентября 1849 года отвѣтственнымъ лицомъ по подряду остался одинъ Моисей Тер-Грикуровъ. Впрочемъ, дѣло отъ этого ничуть не выиграло.

Въ осеннюю, самую удобную, пору работъ, на лѣвомъ рукавѣ не были еще выведены береговые устои моста даже выше низкаго горизонта воды и работа на тѣхъ устояхъ, по винѣ подрядчика, совершенно прекращена, хотя для сего со стороны казны вторичная выемка наносной земли была сдѣлана. Лишь для моста на правомъ рукавѣ Куры успѣли вывести устои выше горизонта воды и къ концу осени приступили къ постройкѣ каменной арки, хотя недостаточность заготовленнаго матеріала и здѣсь мѣшала успѣшному ходу дѣла. Вслѣдствіе этого, подрядчику нѣсколько разъ давались понудительные наряды, и, наконецъ, правленіе VIII Округа пригрозило нанять на его счетъ рабочихъ и заготовить необходимый матеріалъ. Съ своей стороны подрядчикъ Тер-Грикуровъ обратился къ наместнику съ докладною запискою, въ которой, объясняя подробно причины несомыхъ имъ значительныхъ убытковъ, просилъ назначить особую комиссію для разсмотрѣнія изложенныхъ имъ въ запискѣ обстоятельствъ. Комиссія была учреждена и кн. Воронцовъ, въ данномъ ей предписаніи отъ 10-го декабря 1849 года, между-прочимъ, писалъ: «не лишнимъ считаю присовокупить, что, по мнѣнію моему, подрядчики не имѣютъ права на вознагражденіе на счетъ цѣнъ за заготовленіе и перевозку камня, ибо въ этихъ цѣнахъ они сами могли быть судьями и добровольно на оныя согласились; но начальству необходимо нужно знать: какія были ошибки или упущенія вообще по смѣтамъ, ибо за количество матеріаловъ подрядчики отвѣчать не должны, равно какъ и за лишнія требованія или притязанія со стороны производителей работъ, если таковыя будутъ доказаны».

Предсѣдатель комиссіи, инж.-полк. Евстратовъ, опровергая нѣкоторые пункты жалобы подрядчика Тер-Грикурова, тѣмъ не менѣе указалъ на нѣкоторыя значительныя упущенія въ первоначальной смѣтѣ и находилъ справедливымъ вознаградить его, подрядчика, за недочисленные въ смѣтѣ работы соотвѣтственною суммою, которая, по его соображеніямъ, простиралась до 37,567 р.

Тогда кн. Воронцовъ учредилъ, подъ предсѣдательствомъ кн. В. О. Бебутова, особую комиссію изъ: ген.-адъют. Коцебу, ген.-м. Ганзена и инж.-полк. Евстратова, которой поручилъ разсмотрѣть дѣло это въ подробности и опредѣлить какъ причины, по которымъ постройка моста не подвигалась впередъ, такъ и степень вины и отвѣтственности принявшаго на себя отъ всѣхъ прочихъ контрагентовъ всю эту операцію Тер-Грикурова, и, наконецъ, указать наиболѣе вѣрный способъ, чтобы начатыя работы были окончены съ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о продолженіи работъ на счетъ неисправнаго подрядчика.

По акту, составленному 8-го мая 1850 года, комиссія нашла:

1) Что, вслѣдствіе ошибочныхъ исчисленій въ смѣтѣ количества потребнаго матеріала и цѣнъ на оный, а также количества рабочихъ, невозможно возвести строящийся мостъ за сумму, исчисленную по смѣтѣ.

2) Что по упущенію правленія VIII Округа вкрались въ смѣту недостатки и излишества, вредящіе успѣху дѣла.

3) Что такимъ образомъ къ торгамъ была предъявлена неправильно составленная смѣта, которая и не могла служить основаніемъ столь важному предпріятію.

4) Что хотя со стороны подрядчиковъ допущена неисправность, но комиссія по совѣсти должна сказать, что несправедливо было бы требовать, чтобы подрядчики выстроили за 140 т. р. мостъ, который дѣйствительно стоитъ почти вдвое дороже. Поэтому, при всей виновности контрагентовъ, справедливость и достоинство правительства требуютъ, чтобы съ подрядчиками былъ сдѣланъ окончательный расчетъ, какъ за произведенныя ими, такъ и казною на ихъ счетъ, работы и чтобы затѣмъ дальнѣйшіе расходы по сооруженію моста казна приняла-бы на себя.

5) Что работы, выполненныя самими подрядчиками по 8-е февраля 1850 года, хотя правленіемъ VIII Округа исчислены въ 35,018 р., но, по собраннымъ комиссіею свѣдѣніямъ, подрядчики въ дѣйствительности издержали гораздо больше; что съ 8-го февраля по май на счетъ подрядчика Тер-Грикурова произведено работъ

почти на 20 т. р., и что, наконецъ, по вновь составленнымъ и рассмотрѣннымъ въ правленіи VIII Округа смѣтамъ, на окончаніе моста по одобренному первоначально проекту требуется: безъ земляной дамбы—220,634 р. 3³/₄ к., а съ дамбой, не считая произведенныхъ работъ, 276,629 р. 3¹/₄ к. с.

6) Въ виду могущихъ быть затрудненій къ ассигнованію столь значительной къ достройкѣ моста суммы, комиссія полагала для сокращенія издержекъ и выигрыша времени: оставить по прежнему проекту возведеніе только одной арки чрезъ правый рукавъ рѣки, при устройствѣ моста чрезъ лѣвый рукавъ Куры допустить возведеніе—или кирпичныхъ, или даже деревянныхъ арокъ на каменныхъ устояхъ.

Прежде чѣмъ приведенное мнѣніе комиссіи было доложено намѣстнику, подрядчикъ Мойсей Тер-Грикуровъ умеръ.

Признавая мнѣніе комиссіи во всемъ правильнымъ и основательнымъ, кн. Воронцовъ 10-го мая 1850 года, № 1534, предписалъ правленію VIII округа:

1) Немедленно прекратить дальнѣйшее производство работъ на счетъ неисправнаго подрядчика и сдѣлать съ нимъ, а, за смертью его, съ его наслѣдниками окончательный расчетъ за произведенныя по то число работы, исчисливъ ихъ не въ 35,018 р., какъ то сдѣлало правленіе, а въ 43,894 р., какъ полагаетъ комиссія. Сколько-же затѣмъ причтется съ подрядчика ко взысканію изъ полученныхъ имъ задаточныхъ денегъ и штрафовъ—выручить продажей залога, если не будутъ представлены наслѣдниками наличныя деньги.

2) Въ 1850 году ограничиться окончаніемъ одной только начатой на правомъ берегу рѣки арки, а производство всѣхъ прочихъ работъ въ нынѣшнее лѣто вовсе приостановить и тотчасъ заняться составленіемъ проекта и смѣтнаго исчисленія на окончаніе моста, съ допущеніемъ на лѣвомъ рукавѣ Куры устройства деревянныхъ арокъ на устояхъ каменныхъ.

Доводя обо всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія кн. Чернышева и гр. Клейнмихеля, кн. Воронцовъ присовокупляетъ: «Объ этомъ распоряженіи моемъ имѣю честь сообщить в. с. для всеподданнѣйшаго Государю Императору доклада и долгомъ считаю присовокупить: 1) что, давая разрѣшеніе объ освобожденіи подрядчиковъ отъ дальнѣйшаго исполненія взятаго ими подряда, хотя я и имѣлъ въ виду, что они на основаніи законовъ обязаны окончить постройку моста за опредѣленную по контракту сумму, но я считалъ слишкомъ несправедливымъ и съ достоинствомъ правительства несомнѣннымъ требовать отъ подрядчиковъ, чтобы они на общественную постройку употребили собственныхъ денегъ почти столько-же, сколько исчислено было по смѣтѣ, предложенной имъ до заключенія контракта, что повело-бы ихъ къ совершенному разоренію; 2) что хотя при замѣнѣ каменныхъ арокъ деревянными расходъ значительно будетъ сокращенъ, но что и въ этомъ случаѣ не предвидится, чтобы на сооруженіе моста и по измѣненному проекту достаточно-бы было тѣхъ денегъ, кои числятся еще не израсходованными изъ прежде предназначеннаго для сей работы капитала, и что это обстоятельство еще болѣе побуждаетъ меня повторить убѣдительнѣйшую просьбу мою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на позаймствованіе для постройки мостовъ въ Тифлисѣ и близъ Гори въ кредитныхъ установленіяхъ 300 т. р. с., срокомъ на 37 лѣтъ. Обращаясь за симъ къ вопросу: какъ могло случиться, что работа, стоящая до 280 т., отдана на подрядъ за сумму въ половину менѣе, чрезъ что и правительство и подрядчикъ вовлечены были въ ошибку, я въ отвѣтъ на это не могу сказать болѣе того, что, приступая къ исполненію дѣла сего, я полагалъ, что сумма, исчисленная по смѣтѣ, рассмотрѣнной въ правленіи VIII Округа, непременно будетъ достаточна на сооруженіе всего моста» *).

*) По этому поводу кн. Воронцовъ, отъ 19-го мая 1850 года, № 1793, сдѣлалъ правленію VIII Округа слѣдующій упрекъ: „Нужнымъ считаю поставить въ извѣстность правленію VIII Округа, что хотя предписаніемъ моимъ за № 1534 ни на кого никакого взысканія мною и не наложено, но изъ всѣхъ обстоя-

Вслѣдствіе этого ходатайства, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями внесъ настоящее дѣло на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета. По журналу 3-го октября 1850 года, Высочайше утвержденному 21-го того-же октября, Кавказскій Комитетъ съ своей стороны нашелъ, «что изъ трехъ предположенныхъ къ постройкѣ чрезъ р. Куру мостовъ одинъ, при гор. Тифлисѣ, уже начатъ, къ постройкѣ-же двухъ *) другихъ до-сихъ-поръ еще не приступлено. На постройку Тифлискаго моста первоначально было опредѣлено по смѣтѣ 144,834 р.; въ счетъ ихъ отпущено и уже употреблено 91,896 р.; между-тѣмъ, по отзыву намѣстника, первоначальное исчисленіе оказалось ошибочнымъ, а потому на достройку сего моста необходимо прибавить еще до 194 т. р. с. Затѣмъ на постройку двухъ другихъ мостовъ требуется намѣстникомъ къ отпуску, изъ предположенной имъ суммы, 103,594 р. 16³/₄ к. с.

«Комитетъ, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго о пользѣ и необходимости постройки всѣхъ трехъ мостовъ чрезъ р. Куру, не можетъ, однако, не замѣтить, что отпускъ нынѣ на всѣ сіи постройки въ сумму 300 т. р. с. на предположенномъ намѣстникомъ основаніи, по значительности этой суммы, будетъ вообще затруднителенъ. Поэтому Комитетъ полагаетъ, что вообще было-бы удобнѣе, кончивъ сначала мостъ чрезъ Куру при Тифлисѣ, приступить за симъ уже къ постройкамъ: сначала одного, а потомъ другого моста близъ гор. Гори. Если въ этомъ порядкѣ постройка будетъ производиться не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ средствъ, то и отпускъ суммъ въ сумму, а также самая уплата сей суммы не встрѣтитъ тѣхъ затрудненій, кои могутъ представиться при производствѣ въ одно и то-же время всѣхъ работъ по постройкѣ всѣхъ трехъ мостовъ.

«Обращаясь собственно къ постройкѣ моста въ Тифлисѣ, Комитетъ разсуждалъ, что если намѣстникъ и сдѣлалъ распоряженіе о приостановленіи работъ на счетъ неисправнаго подрядчика по тому уваженію, что первоначальная смѣта была составлена неисправно, съ упущеніями и ошибками, то, тѣмъ не менѣе, нельзя оставить безъ взысканія тѣхъ лицъ, кои виновны, какъ въ составленіи подобной ошибочной смѣты, такъ и въ разсмотрѣніи оной.

«Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ:

«1) Недостаточную на достройку моста чрезъ р. Куру при гор. Тифлисѣ сумму, согласно требованію намѣстника Кавказскаго, всего *сто девяносто четыре тысячи* р. с., занять изъ кредитныхъ установленій, на 37-ми лѣтнихъ правилахъ, съ тѣмъ, однако, чтобы отпускъ этой суммы производился не вдругъ, а частями, по мѣрѣ надобности, по взаимному соглашенію намѣстника съ министромъ финансовъ, и чтобы деньги, слѣдующія на погашеніе этого займа, были уплачиваемы изъ суммы, ежегодно опредѣляемой на дорожныя работы въ Кавказскомъ краѣ.

«2) Къ постройкѣ прочихъ двухъ мостовъ чрезъ р. Куру, близъ гор. Гори, приступить тогда, когда будетъ оканчиваться мостъ при гор. Тифлисѣ, и притомъ не къ обоимъ вмѣстѣ, но сначала къ тому изъ нихъ, въ постройкѣ коего встрѣчается болѣе надобности, а потомъ уже къ другому. На постройку сихъ мостовъ, если не будетъ изыскано другихъ источниковъ, занять въ свое время суммы изъ кредитныхъ установленій, по соглашенію намѣстника Кавказскаго съ министромъ финансовъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ постановлено выше для займа на достройку моста при гор. Тифлисѣ, и

«3) Предоставить намѣстнику подвергнуть отвѣтственности тѣхъ лицъ, кои виновны, какъ въ неправильномъ составленіи, ошибкахъ и упущеніяхъ въ первоначальной смѣтѣ на постройку Тифлискаго моста, такъ и въ разсмотрѣніи оной».

тѣмъ дѣла правленіе можетъ заключить, какое я долженъ имѣть мнѣніе о дѣйствіяхъ его въ этомъ случаѣ?».

*) Изъ этихъ двухъ мостовъ одинъ предполагался между гор. Гори и Сурамомъ, на что было ассигновано 62,489 р., а другой—при самомъ гор. Гори, со смѣтнымъ исчисленіемъ стоимости въ 72,269 р. 80 к., но такъ-какъ Горійскіе жители обѣщали посылать на свой счетъ матеріалы и провѣстия нѣкоторыя работы, всего на 31,164 р. 56¹/₂ к., то остальные 41,105 р. 23¹/₂ к. слѣдовало отпустить изъ казны.

«Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 21-й день октября, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *«Исполнить»*».

Въ исполненіе такого Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета, кн. Воронцовъ, отъ 23-го ноября 1850 года, № 3973, предложилъ кн. В. О. Бебутову образоватъ вновь подъ своимъ предѣлательствомъ особую комиссію изъ: ген.-адъют. Коцебу, ген.-м. Ганзена и ген.-м. Евстратова: 1) для точнаго опредѣленія, кто именно виновенъ въ происшедшихъ по сему дѣлу ошибкахъ и упущеніяхъ въ смѣтѣ, и какой каждый изъ нихъ по степени вины долженъ подвергнуться отвѣтственности*), и 2) для разсмотрѣнія имѣющаго поступить отъ правленія VIII Округа особаго соображенія о томъ, какъ и какими именно средствами закончить постройку всего Тифлискаго моста, имѣя въ виду Высочайше предназначенную нынѣ къ отпуску на этотъ предметъ сумму 194 т. р. и тѣ 65,745 р. 37³/₄ к. с., которыя по окончательному расчету слѣдуетъ получить отъ бывшихъ подрядчиковъ по постройкѣ моста, съ тѣмъ, однако-же, чтобы изъ всей этой суммы были возвращены въ капиталъ на полезныя предпріятія тѣ 55 т. р., которыя отсюда были позаимствованы въ теченіи 1850 года для работъ по сооруженію моста.

Комиссія, потребовавъ отъ правленія VIII Округа новыя и точныя смѣтныя исчисленія, нашла, что на построеніе черезъ лѣвый большой рукавъ р. Куры деревяннаго моста на каменныхъ устояхъ и быкахъ потребно 175,111 р. 97 к. с., на сооруженіе-же дамбы на острову, между сооружаемыми на правомъ и лѣвомъ рукавахъ рѣки мостами—56,004 р. 99¹/₂ к.,—всего-же 231,116 р. 96¹/₂ к. с. А такъ-какъ на окончаніе этого моста предназначено къ заимообразному отпуску изъ кредитныхъ установленій 194 т. р., изъ коихъ 55 т. р. возвращаются въ сумму на полезныя предпріятія, откуда они были заняты въ теченіи 1850 года, то на продолженіе сооруженія останется 139 т. р.; прибавляя-же къ нимъ 65,745 р. 37¹/₄ к. с., числящіеся по расчету въ долгу на умершемъ подрядчикѣ Тер-Грикуровѣ, операционный капиталъ составитъ 204,745 р. 37³/₄ к. Слѣдовательно, на окончаніе сооруженія моста съ тремя деревянными арками черезъ лѣвый рукавъ и дамбы на острову, противъ смѣтнаго исчисленія (231,116 р. 96¹/₂ к.) будетъ недоставать 26,371 р. 58³/₄ к. Если-же предполагаемыя деревянные арки замѣнить каменными, то будетъ недоставать до 86-ти т. р. Въ виду значительной разности этихъ цифръ, комиссія полагала: окончательную постройку моста на лѣвомъ рукавѣ рѣки произвести, вмѣсто каменныхъ, съ деревянными арками, подряднымъ способомъ и только въ случаѣ несостоянія торговъ прибѣгнуть къ способу коммерческому или хозяйственному. Чтобы отстранить надобность въ недостающихъ по смѣтѣ 26,371 р. 58³/₄ к., или, по-крайней-мѣрѣ, значительно уменьшить эту потребность—по возможности нарядовать на работы изъ войскъ, въ Тифлисѣ расположенныхъ, солдатъ, вмѣсто вольныхъ просторабочихъ, съ платою имъ по 9-ти к. въ день за урокъ. Въ заключеніе комиссія ходатайствовала доассигно-

*) Комиссія подъ предѣлательствомъ кн. Бебутова 22-го апрѣля 1851 года представила кн. Воронцову обширный докладъ о причинахъ допущенныхъ въ смѣтѣ постройки каменнаго въ Тифлисѣ моста ошибокъ и упущеній. Въ докладѣ этомъ, разобравъ подробно степень виновности какъ составителя смѣты, архитектора Скудіери, такъ и членовъ правленія VIII Округа, комиссія нашла: „что хотя въ смѣтѣ на постройку Тифлискаго моста, составленной архитекторомъ Скудіери и провѣренной въ правленіи VIII Округа, сдѣланы большія ошибки и упущенія, но злоупотребленія къ ущербу казны не заключаются. Поэтому комиссія положила: примѣняясь къ 1353 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., архитектору Скудіери *сдѣлать строгій выговоръ*; провѣрившаго смѣту инж.-подпор. Лимановскаго и начальника искусственнаго отдѣленія правленія VIII Округа, кал. Каде, подписавшаго установленную на смѣтѣ надпись о повѣрѣ оной въ томъ отдѣленіи—*арестовать на три дня*; членамъ окружнаго правленія, принявшимъ на себя отвѣтственность, надписью на смѣтѣ, за вѣрность оной и соблюденіе всѣхъ установленныхъ правилъ, какъ-то: бывшему начальнику Округа ген.-м. Зегефон-Лауренбергу и полк. Луценко—*сдѣлать выговоръ*; третій-же членъ правленія, подписавшій надпись, полк. Кейзеръ—*померъ*“.

Кн. Воронцовъ утверждалъ настоящее заключеніе комиссіи 6-го мая 1851 года.

вать къ смѣтнымъ исчисленіямъ еще 20 т. р. на непредвидимыя потребности и весь ходъ работъ подчинить ближайшему надзору правленія Округа.

Кн. Воронцовъ, соглашаясь во всемъ съ заключеніемъ комиссіи, отъ 18-го января 1851 года, № 172, предложилъ правленію VIII Округа немедленно назначить торги на отдачу подряднымъ способомъ достройки моста и дамбы. Торги были назначены на май мѣсяцъ. Однако, въ мартѣ мѣсяцѣ, по требованію намѣстника, правленіе VIII Округа представило новую смѣту на постройку моста черезъ лѣвый рукавъ рѣки уже не съ деревянными арками, а съ кирпичными. Вся потребная сумма была исчислена въ 169,243 р. 95 к. с. Въ то-же почти время, не дожидаясь торговъ, подпор. кн. Кайхосро Багратіонъ-Мухранскій, тит. с. Александръ Дубенскій и Тифлисскій гражданинъ Иванъ Аладатовъ подали прошеніе о предоставленіи имъ, до торговъ, постройки моста съ кирпичными арками и дамбы за 216,243 р. с., съ условіемъ, чтобы на работы выходили въ день по 100 солдатъ за урочную плату. Кн. Воронцовъ, одобривъ проектъ и смѣту на достройку моста съ кирпичными арками, отъ 15-го апрѣля 1851 года, № 1215, предписалъ правленію VIII Округа заключить контрактъ съ изъявившими желаніе взять на подрѣдъ достройку моста названными кн. Мухранскимъ, Дубенскимъ и Аладатовымъ теперь-же, не ожидая истеченія назначеннаго срока для торговъ и переторжки, которые за симъ уже отмѣняются—по тому уваженію, что, какъ писалъ кн. Воронцовъ, «не предвидится отъ сказанныхъ торговъ болѣе выгодныхъ для казны результатовъ, тѣмъ болѣе, что они объявлены на деревянный мостъ, между тѣмъ какъ вышеозначенные подрядчики выжидали поставитъ мостъ съ кирпичными арками, на что требуется менѣе расхода, чѣмъ рассчитано на деревянный, и что самое дѣло не терпитъ никакого отлагательства,—притомъ къ настоящимъ подрядчикамъ онъ (кн. Воронцовъ) имѣетъ личное довѣріе, которое, надѣется, они оправдаютъ». Вмѣстѣ съ этимъ предписывалось отпустить подрядчикамъ изъ казеннаго завода кирпича русской формы, годнаго на сводъ, одинъ миллионъ на самомъ заводѣ по 6 р. 80 к. за тысячу и отпускать рабочихъ солдатъ по 100 чел. въ день съ 1-го сентября 1851 года только на 1 мѣсяцъ. Заготовленіе потребнаго кирпича русской формы возложено было намѣстникомъ на командира Тифлисской инженерной команды полк. Ушакова, съ открытіемъ ему кредита отъ 8-ми до 8¹/₂ т. р.

Согласно вышеизложенному, 25-го апрѣля 1851 года былъ заключенъ контрактъ съ поименованными кн. Мухранскимъ, Дубенскимъ и Аладатовымъ, съ тѣмъ, чтобы они весь подрядъ исполнили со всюю точностью въ 8-му числу ноября 1853 года и чтобы проѣздъ по мосту былъ открытъ 1-го января 1854 года.

Въ это время арка моста черезъ правый рукавъ р. Куры совершенно была окончена и 10-го апрѣля, въ присутствіи кн. Воронцова, происходило освященіе ея, причемъ въ послѣдній ключевой камень этой арки вложена серебряная доска съ надписью, что означенный сводъ моста начать 9-го сентября 1849 года и окончить 10-го апрѣля 1851 года, въ царствованіе Государя Императора Николая I и управленіе краемъ кн. М. С. Воронцова.

Между-тѣмъ, для выведенія рѣчныхъ быковъ до высоты горизонта водъ на лѣвомъ рукавѣ р. Куры, лѣтомъ 1851 года подрядчики отвели воду изъ этого рукава въ правый посредствомъ запрудной плотины, упиравшейся въ лѣвый берегъ выше такъ-называвшагося сапернаго моста. Вообще работы закипѣли быстро. Изъ вѣдомостей о ходѣ работъ видно, что къ 1-му іюля 1852 года на лѣвомъ рукавѣ рѣки оба береговые устои были выведены до начала свода изъ тесаннаго камня, причемъ всего было уложено 2,420 камней; надъ каждымъ устоемъ выведена часть кирпичной арки на высоту одной сажени; приготовлены кружала подъ всѣ 5 арокъ моста; для запрудненія лѣваго рукава исправлена сне-сенная весеннимъ половодіемъ плотина; устроена половина дамбы на Мадатовскомъ островѣ, высотой на 2¹/₂ сажени выше поверхности земли; окончена воздвигнутая для защиты дамбы стѣна изъ бутоваго камня съ кирпичною облицовкою, на протяженіи 49-ти саж.

Однако, въ іюлѣ 1852 года и новые подрядчики обратились къ кн. Воронцову съ жалобой, что обнаружившіеся въ смѣтѣ ошибки и пропуски замедлили ихъ работы и причиняютъ имъ значительные убытки. На это кн. Воронцовъ, отъ 12-го августа 1852 года, № 2574, отвѣтилъ, что «мѣру вознагражденія подрядчиковъ по постройкѣ моста онъ будетъ имѣть въ виду опредѣлить по окончаніи работъ, если по хорошему успѣху подрядчики того будутъ заслуживать».

Къ 1-му апрѣля 1853 года всѣ кружала были поставлены и всѣ быки выведены съ частью кирпичныхъ арокъ, а потому, приступая къ разборкѣ перемычекъ и запрудной на лѣвомъ рукавѣ р. Куры плотины, предварительно разобрали временный саперный мостъ, построенный на козлахъ, и взаменъ того сооружены были два временныхъ деревянныхъ моста, на козлахъ-же, необходимые для производства кладки въ головахъ быковъ.

Въ іюлѣ 1853 года кладка пяти кирпичныхъ арокъ надъ четырьмя рѣчными быками поднята была на 1 саж. и 2 арш. Въ сентябрѣ кладка всѣхъ пяти арокъ была окончена и выведены боковые стѣны надъ арками высотой на $1\frac{3}{4}$ саж. Наконецъ, къ 1-му ноября весь мостъ былъ готовъ и только не были окончены тротуары и не были поставлены чугунные перила и фонари. Перила и фонарные столбы изъ чугуна, по приказанію кн. Воронцова, были заказаны, для поощренія, незадолго предъ тѣмъ открывшему въ Тифлисѣ первый чугунно-литейный заводъ механику Ивану (Іоаннѣ) Штюссе, по 4 р. за пудъ, причемъ для моста чрезъ правый рукавъ понадобилось чугунныхъ издѣлій 334 п. Перила и фонари были изготовлены и поставлены на мѣсто въ 1854 году.

Открытіе моста было предназначено на 8-е ноября 1853 года, въ день св. Архистратига Михаила. По стеченію обстоятельствъ, въ этотъ день «съ утра, какъ говоритъ газ. «Кавказъ» (за 1853 годъ, № 84), торжественный звонъ колоколовъ съзывалъ народъ въ храмъ Божій, гдѣ прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ о войнѣ (съ Турціею)... По окончаніи службы въ церквахъ, народъ сошелся смотрѣть на мирное торжество освященія и открытія каменнаго моста черезъ Куру.

«Еще въ 1847 году е. св. кн. намѣстникъ Кавказскій изволилъ утвердить построеніе этого моста. На избранномъ для сего мѣстѣ р. Кура раздѣляется *Мадатовскимъ* островомъ на два рукава. Чрезъ правый рукавъ перекинута одна арка, сложенная изъ штучнаго тесаннаго камня на желѣзныхъ скобахъ и пилонахъ, она имѣетъ отверстіе въ 15 саж., ширина проѣзжей части $3\frac{1}{2}$ саж., каждаго тротуара—6 фут.,—всего 36 фут. Построеніе этой арки, начатое въ февралѣ мѣсяцѣ 1848 года, окончено въ апрѣлѣ 1851 года. Въ этомъ-же году приступлено къ построенію моста чрезъ лѣвый рукавъ. Мостъ состоитъ изъ пяти кирпичныхъ арокъ,—отверстіемъ каждая въ 9 саж., ширина проѣзжей части 3 саж., тротуаровъ 1 саж. $4\frac{1}{2}$ фут.,—всего 30 фут.; устои и быки мостовъ заложены на скалистомъ днѣ рѣки и выведены до горизонта высокихъ водъ изъ штучнаго тесаннаго камня, укрѣпленнаго желѣзными скобами, пирами и связями. Надводныя-же ихъ части сложены изъ бутового камня съ кирпичною облицовкою. Перила на мостахъ предполагаются чугунныя. На Мадатовскомъ островѣ, между двумя мостами, насыпана земляная дамба; для предохраненія дамбы отъ размыва водою устроена со стороны теченія каменная стѣна на скалѣ, высотой до горизонта высокихъ водъ. По сторонамъ проѣзжей части дамбы предполагается построить каменные лавки и сдѣлать сѣзды на островъ *)».

«8-го ноября, въ день именинъ князя-намѣстника, праздновалось открытіе моста. Въ присутствіи ея св. княгини Елисаветы Ксавьерьевны Воронцовой, военныхъ и гражданскихъ чиновъ Тифлиса, отслуженъ былъ молебенъ и окропленъ мостъ святою водою. Всѣ желали, чтобы князь-намѣстникъ первый проѣхалъ по мосту—созданному по его мысли, чтобы онъ своимъ присутствіемъ увели-

*) Первоначальное желаніе кн. Воронцова—построить на Мадатовскомъ островѣ кучальню при мостѣ—было отмѣнено имъ въ 1851 году.

чилъ радость присутствующихъ; но болѣзнь помѣшала ему исполнить общее желаніе—и только часа въ четыре по-полудни онъ могъ пріѣхать поглядѣть на осуществленіе своей мысли, подарить осуществившихъ ее ласковымъ словомъ.

«Построеніемъ этого моста—красиваго и прочнаго—Тифлисъ навсегда соединится съ Куками, бывшими еще такъ недавно предметомъ города и сдѣлавшимися нынѣ одною изъ его частей. За роскошнымъ завтракомъ, предложеннымъ строителями гостямъ, много было выпито тостовъ за ихъ здоровье и много имъ сказано искренняго спасибо.

«Вечеромъ этого достопамятнаго дня Тифлисскій арсеналъ и другія зданія, принадлежащія артиллерійскому вѣдомству, горѣли огнями: праздновался день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича—Ген.-Фельдцейх-мейстера всей Русской артиллеріи».

Проѣздъ для публики чрезъ сказанный каменный мостъ открытъ съ того-же 8-го ноября 1853 года.

Директоръ Канцеляріи намѣстника, отъ 14-го ноября 1853 года, № 9748, увѣдомилъ и. д. начальника гражданскаго управленія края, что князь-намѣстникъ приказалъ: «новый каменный мостъ чрезъ р. Куру именовать *Михайловскимъ*, въ честь св. Архистратига Михаила, въ день празднованія котораго совершилось освященіе того моста».

Въ виду частой ѣзды чрезъ новооткрытый мостъ сочтено было необходимымъ немедленно приступить къ замощенію проѣзжей части моста. Но на ряду съ мѣрами, принимаемыми къ доставленію удобствъ публикѣ, строители должны были вести борьбу съ неизвѣстными лицами, препятствующими окончательной отдѣлкѣ моста. Такъ, по донесенію производителя работъ, «17-го іюля 1854 года, ночью, неизвѣстно кѣмъ, одна изъ плитъ, положенная поверхъ парашета, изломана и сброшена въ Куру, равно и дамба, имъ досыпанная, народомъ, позволяющимъ себѣ спускаться съ оной гдѣ кому вздумается, безпрестанно портится». По установленіи чугунныхъ перилъ, неизвѣстныя лица стали ломать и бросать въ рѣку и перила. Это вынудило начальство нарядить для охраны моста команду изъ 14-ти воинскихъ нижнихъ чиновъ, дежурившихъ здѣсь до 1857 года.

Въ маѣ 1853 года правленіе VIII Округа представило кн. Воронцову подробныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ по сооруженію въ Тифлисѣ каменнаго моста чрезъ р. Куру. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что по сказанному предмету израсходовано:

въ 1848 году	64,518 р. 11 к.
» 1849 »	51,451 » $3\frac{3}{4}$ »
» 1850 »	59,051 » $96\frac{1}{2}$ »
» 1851 »	91,507 » $29\frac{1}{4}$ »
» 1852 »	115,511 » $26\frac{1}{2}$ »
» 1853 году по 15-е апрѣля. . .	14,050 » $2\frac{1}{2}$ »

Всего съ 1-го января 1848 года

по 15-е апрѣля 1853 года. . . . 396,089 р. $69\frac{1}{2}$ к.

Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить: 1) оборотный расходъ въ 41,572 р. $80\frac{3}{4}$ к., и 2) оставшіеся въ долгу на умершемъ неисправномъ подрядчикѣ Тер-Прикуровѣ *) 19,345 р. $73\frac{3}{4}$ к.,—итого 70,918 р. $54\frac{1}{2}$. Слѣдовательно, собственно на постройку моста чрезъ оба рукава рѣки израсходовано по 15-е апрѣля 1853 года 325,171 р. 15 к.; при этомъ:

Стоимость моста чрезъ правый рукавъ. . . .	110,151 р. 58 к.
» » » лѣвый рукавъ	191,107 » $89\frac{1}{4}$ »
разные расходы, общіе для двухъ мостовъ . .	23,911 » $67\frac{3}{4}$ »

Для окончательной достройки моста правленіе исходатайство-

*) По случаю неисправности первоначальнаго подрядчика Моисея Тер-Прикурова, по распоряженію кн. Воронцова, были подвергнуты публичной продажѣ какъ залоги его, состоящіе изъ домовъ, лавокъ, садовъ и земель, такъ и движимое его имущество, отъ чего выручено было всего 44,928 р. 74 к.; высказаніе-же недостающихъ 19,345 р. $73\frac{3}{4}$ к. обращено было на имѣнія бывшихъ его товарищей: Хубова и Уста-Мехти.

вало ассигнование еще 65,220 р. 85 к. и особо условно 15 т. р., если князю-наместнику угодно будет дать вознаграждение подрядчикамъ.

Итакъ, стоимость Михайловскаго каменнаго моста въ Тифлисъ выражается въ суммѣ 405,392 р. с.

Мостъ, окончательно достроенный, принятъ былъ въ казну и переданъ въ вѣдѣніе Тифлисской Строительной Комисіи лишь въ концѣ 1856 года, и то послѣ многихъ настояній со стороны подрядчиковъ. Такое промедленіе пріема моста, такъ-же и постоянное откладываніе правленіемъ VIII Округа учиненія окончательнаго расчета съ подрядчиками вынудило послѣднихъ обратиться съ жалобою къ ген. Муравьеву. Вслѣдствіе запроса по этому предмету со стороны главнокомандующаго, только-что вступившій въ исправленіе должности начальника VIII Округа, подполк. Альбрандъ, донесъ, что нѣтъ причинъ отказывать подрядчикамъ въ пріемѣ моста въ казну. На этомъ докладѣ ген. Муравьевъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Замѣчая изъ этого, что дѣйствія кого-либо изъ лицъ, занимавшихся симъ дѣломъ до пріѣзда подполк. Альбранда, не безукоризненны и находя вреднымъ для казенныхъ интересовъ допустить какія-либо притѣсненія лицамъ, вошедшимъ въ обязательства, основанныя на довѣріи въ казнѣ, которая-бы лишилась въ противномъ случаѣ кредита, такъ-же какъ-бы не пощадила и подрядчиковъ, если-бы они позволили себѣ не исполнить заключенныхъ съ ними условий, я прошу кн. Бебутова, чтобы указанъ былъ виновный въ непріемѣ Михайловскаго моста своевременно, съ опредѣленіемъ мѣры взысканія, которой онъ долженъ быть за то подвергнутъ».

Изъ дальнѣйшей переписки не видно, кто оказался виновнымъ въ такомъ промедленіи, но мостъ былъ принятъ, какъ сказано выше, въ концѣ 1856 года и расчетъ съ подрядчиками оконченъ. Послѣдніе, однако, расчетомъ этимъ остались недовольны и требовали еще 33 т. р. за убытки, понесенные ими вслѣдствіе отарывшихся въ смѣтѣ ошибокъ и неточностей, но учрежденная для разбора атихъ претензій особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. кн. Бектабегова, нашла требованія подрядчиковъ не подлежащими удовлетворенію. Тѣмъ временемъ двое изъ подрядчиковъ: кн. Кайхосро Багратионъ-Мухранскій и Аладатовъ уже умерли, а третьему компаньону—Дубенскому—кн. Барятинскій окончательно отказалъ въ денежномъ удовлетвореніи уже въ мартѣ 1858 года.

822. Военно-Грузинская дорога.

1) Предписаніе ген. Муравьева правленію VIII Округа путей сообщенія, отъ 28-го марта 1855 года, № 596.

По особенному вниманію, которое постоянно должно быть обращено на состояніе путей, пролегающихъ чрезъ главный Кавказскій хребетъ, я предписываю правленію VIII Округа путей сообщенія къ исполненію слѣдующее:

1) Впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса—который изъ существующихъ нынѣ переваловъ чрезъ Главный хребетъ представляетъ болѣе удобствъ для сохраненія постояннаго сообщенія между Кавказскою Линіею и Закавказскимъ краемъ—сдѣлать распоряженіе, дабы такъ-называемая старая дорога, пролегающая отъ Казбека чрезъ Коби и гору Крестовую на Кайшауръ и Пасанауръ, непрерывно содержалась въ томъ видѣ, какъ она нынѣ находится; новую-же дорогу, направленную чрезъ Гудашаурское и Гудамарское ущелья, поддерживать безъ усиленныхъ работъ только для удобнаго прослѣдованія войскъ во время низкихъ водъ.

2) Дабы положительно опредѣлить, который изъ упомянутыхъ двухъ переваловъ удобнѣе для сохраненія постояннаго сообщенія, равно дабы удостовѣриться, не представляется-ли на томъ-же пространствѣ другое выгоднѣйшее направленіе для проложенія дороги, слѣдуетъ тотчасъ по стаяніи въ эту весну снѣговъ приступить къ производству тщательной мензульной стѣмки всего пространства, лежащаго между старою и новою дорогами по южному склону хреб-

та, отъ гребня онаго до Пасанаура; вмѣстѣ съ тѣмъ произвести стѣмку и прилегающаго съ восточной стороны къ новой дорогѣ по Гудамарскому ущелью пространства на двѣ версты отъ дороги, уменьшая ширину стѣмки этой полосы постепенно по мѣрѣ приближенія къ Пасанауру.

3) Старая дорога пролегаетъ вдоль Терека и оною пользуемся въ обыкновенное время года; а когда при половодіи часть этой дороги между Казбекомъ и Дарьяломъ бываетъ покрыта водою, то сообщеніе производится по дорогѣ, проложенной на полугорѣ. Эту дорогу слѣдуетъ также содержать во всегдашней исправности, дабы пользоваться ею во время половодія.

Что касается до Казбекской обходной тропы, то правленіе получить отъ меня вслѣдъ за симъ особое о томъ предписаніе.

4) Представить мнѣ историческую записку *) о всѣхъ изслѣдованіяхъ мѣстности, которыя дѣлаемы были по направленію выше-помянутыхъ старой и новой дорогъ, какъ до 1816 года, такъ и съ того года по настоящее время.

5) Нынѣ возникаютъ сомнѣнія въ томъ, чтобы Военно-Осетинская дорога могла быть доведена до такого состоянія, дабы она соотвѣтствовала своему предпазначенію—быть удобною для слѣдованія войскъ, и если это возможно, то полагаютъ не иначе, какъ при употребленіи на то чрезмѣрно большихъ усилій и денежныхъ способовъ, между тѣмъ какъ многіе того мнѣнія, что гораздо выгоднѣе было-бы проложить дорогу по Олагирскому ущелью чрезъ Главный хребетъ на Опи и оттуда въ Горійскій уѣздъ. Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства и ограниченныя вообще средства на необходимѣйшія дорожныя работы, я предписываю правленію не предпринимать въ этомъ году никакихъ работъ по Военно-Осетинской дорогѣ и взамѣнъ того представить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, какія изслѣдованія, кѣмъ производимы были для опредѣленія удобствъ и неудобствъ мѣстности по обоимъ этимъ направленіямъ для прокладыванія дорогъ, равномѣрно представить мнѣ предположеніе правленія о дальнѣйшемъ и тщательнѣйшемъ изслѣдованіи обоихъ направленій для безошибочнаго рѣшенія: которому изъ нихъ слѣдуетъ отдать несомнѣнное преимущество. Безъ положительныхъ свѣдѣній по столь важному дѣлу я не могу предоставить никакихъ способовъ на разработку той или другой дороги, и дабы въ ожиданіи разрѣшенія этихъ вопросовъ не держать безъ надобности гарнизонъ на укрѣпленномъ посту Рокскомъ я предписалъ вывести его оттуда и присоединить къ своей ротѣ, въ гор. Гори расположенной, а постъ Рокскій передать впредь до времени въ вѣдѣніе начальника Осетинскаго округа, съ тѣмъ, чтобы онъ занималъ его карауломъ отъ жителей.

О распоряженіяхъ, которыя правленіемъ дѣлаемы будутъ для исполненія выше предписаннаго, я буду ожидать своевременныхъ донесеній.

2) Рапортъ и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія, подполк. Альбранда, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 14-го іюля 1855 года, № 3672.—Гор. Тифлисъ.

И. д. начальника 1-го отдѣленія, кап. Луцицъ, рапортомъ отъ 9-го іюля, за № 855, доноситъ, что въ проѣздѣ шт.-кап. Линникова по ввѣренной ему 3-й дистанціи 4-го, 5-го и 6-го чиселъ сего мѣсяца, жители сел. Гулетъ Долотко и Хайдатъ Ханько объявили ему 5-го числа, что, по ихъ замѣчанію, льды на Казбекѣ приняли сильное движеніе; а 6-го числа жители, посланные Линниковымъ вновь осмотрѣть положеніе льдовъ, дали знать, что льды сдвинулись на 50 саж. ниже. Рапортомъ-же отъ 10-го іюля, за № 562, кап. Луцицъ доноситъ, что завѣдывающій Владикавказскимъ военнымъ округомъ, полк. Кемфертъ, поручилъ ему отправиться на мѣсто предѣловъ завала и распорядиться: 11-ю и 12-ю роты изъ Дарьяла перевести въ Казбекъ, а гренадерскую и 10-ю оставить отъ Владикавказа до Дарьяла, и всѣ эти 4 роты обратить

*) Изъ дѣла видно, что записка эта была представлена ген. Муравьеву, но мы, къ сожалѣнію, не нашли ее ни въ гражданскомъ архивѣ, ни въ военномъ.

на работы по ремонту, не употребляя ихъ нынѣ на Казбекскую тропу, какъ равно Грековъ и прочихъ рабочихъ. При семъ кап. Лушницъ присовокупляетъ, что паденіе завала ожидается со дня на день, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ прап. военно-рабочей № 34-й роты Буковского, который, при трудныхъ обстоятельствахъ, преодоливъ всѣ мѣстныя препятствія, смѣло взобрался на самый завалъ и рассмотрѣвъ его подробно и нашелъ, что завалъ долженъ непремѣнно сойти въ нынѣшнемъ году, но когда именно—неизвѣстно.

Слѣша донести в. с. о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. снабдить меня разрѣшеніемъ по сдѣланнымъ мною вмѣстѣ съ симъ распоряженіямъ.

1) Принимая во вниманіе необходимость въ непрерывномъ общеніи Кавказа съ Россіею, въ особенности по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, я вмѣстѣ съ симъ прошу начальника Владикавказскаго военного округа сдѣлать распоряженіе о переводѣ изъ числа 4-хъ ротъ, находящихся на 3-й дистанціи 1-го отдѣленія, на Осетинскую дорогу, дабы, какъ этими рабочими, такъ равно и вольнонаемными Греками, находившимися при разработкѣ тропы въ обходъ Казбекскаго завала, которые по заключенному съ ними условію, несмотря на прекращенныя работы, должны быть удовлетворяемы платою, исправить существующія житейскія выючныя тропы чрезъ Онискій перевалъ въ Кутаисъ и чрезъ Рокскій перевалъ въ Тифлисъ.

2) Въ случаѣ паденія Казбекскаго завала необходимо, чтобы мѣстные жители, въ числѣ 1,000 чел., были по первому требованію правленія немедленно выставлены съ обѣихъ сторонъ завала для скорѣйшаго проложенія по немъ выючной тропы, окончательной расчистки этого завала и открытія сообщенія.

3) Потребныя деньги на удовлетвореніе платы, какъ рабочимъ изъ нижнихъ чиновъ армейскихъ войскъ, мѣстныхъ жителей, такъ и вольнонаемныхъ Грековъ, я полагаю употребить изъ ассигнованной главнокомандующимъ суммы на разработку тропы въ обходъ Казбекскаго завала, которая должна быть окончена только въ будущемъ году.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что мною предписано начальнику 1-го отдѣленія бдительно наблюдать за ходомъ движенія завала и постоянно сообщать объ этомъ правленію; а между тѣмъ, чтобы онъ немедленно распорядился о заготовленіи потребныхъ матеріаловъ, инструментовъ и прочаго для скорѣйшаго открытія сообщенія въ случаѣ паденія завала. При этомъ дѣлается распоряженіе объ отправленіи въ вѣдѣніе начальника 1-го отдѣленія необходимаго количества каната изъ числа находящагося при окружномъ правленіи и предписывается ему входить безотлагательно съ требованіемъ чрезъ нарочнаго о всемъ, что встрѣтится нужнымъ по этому предмету.

3) Предписаніе ген.-л. кн. Бебутова и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія, подполк. Альбранду, отъ 15-го іюля 1855 года, № 1669.

Репортомъ отъ вчерашняго числа, за № 3672, в. выс.-бл., донося мнѣ, что, по показанію мѣстныхъ жителей и по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ прап. военно-рабочей № 34-й роты Буковского, со дня на день ожидается паденіе большого періодическаго Казбекскаго завала, просите снабдить васъ слѣдующими разрѣшеніями (излагаются требованія подполк. Альбранда):

Разсмотрѣвъ означенное донесеніе в. выс.-бл., я нахожу:

1) Что къ исправленію существующей выючной тропы чрезъ новую Осетинскую дорогу необходимо, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, приступить безотлагательно, но разработать эту дорогу не по обоимъ указаннымъ въ рапортѣ вашимъ направленіямъ, а по одному только изъ нихъ,—именно чрезъ Онискій перевалъ на Кутаисъ, какъ путь, признаваемый болѣе легкимъ для обработки.

2) Что рабочихъ изъ войскъ съ 3-й дистанціи отдать нельзя, такъ какъ войска эти нужны будутъ, какъ для проложенія пути по завалу, такъ и на случай тревогъ со стороны горцевъ.

3) Что вольнонаемные Греки могутъ быть посланы на Онисскую дорогу, если это не будетъ противно условіямъ заключеннаго съ ними контракта.

4) Что вольныхъ рабочихъ, обращающихся при работахъ на 3-й дистанціи, если они изъ мѣстныхъ жителей, неудобно было бы послать въ дальнія мѣста для разработки Осетинской дороги, но если они наняты изъ другихъ дальнихъ селеній, то можно употребить на Осетинскую дорогу, но только если это не противно условіямъ, по коимъ наемъ ихъ состоялся.

5) Что потребныя деньги на удовлетвореніе платою, какъ вольнонаемныхъ Грековъ, такъ и рабочихъ изъ жителей, и на другіе расходы по обработыванію житейской тропы на Онискомъ перевалѣ, а также на приобрѣтеніе матеріаловъ, инструментовъ и прочаго для открытія сообщенія по завалу, могутъ быть, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, отнесены на счетъ суммы, ассигнованной на разработку тропы въ обходъ Казбекскаго завала.

Извѣщая объ этомъ в. выс.-бл., предлагаю сдѣлать немедленно всѣ нужныя съ вашей стороны распоряженія для обезпеченія сообщенія Россіи съ Закавказскимъ краемъ на случай паденія большого Казбекскаго завала, руководствуясь при этомъ вышеуказанными указаніями моими.

Вмѣстѣ съ симъ предписано мною заведывающему Владикавказскимъ военнымъ округомъ, полк. Кемферту, и начальнику горскихъ народовъ, полк. Казбеку, въ случаѣ паденія завала немедленно и по первому требованію начальника дорожныхъ работъ выслать нужное число рабочихъ изъ жителей для проложенія по завалу тропы съ обѣихъ концовъ заваловъ одновременно, для окончательной расчистки этого завала и открытія сообщенія.

4) Рапортъ подполк. Альбранда ген.-л. кн. Бебутову, отъ 21-го іюля 1855 года, № 3869.—Гор. Тифлисъ.

Инж.-шт.-кап. Есаулову поручилъ я въ проѣздъ его по Военно-Грузинской дорогѣ донести мнѣ, въ какомъ положеніи находится движеніе Казбекскаго завала, вслѣдствіе чего, онъ съ нарочнымъ прислалъ рапортъ № 2 слѣдующаго содержанія: «Начальникъ горскихъ народовъ, полк. Казбекъ, объявилъ мнѣ, что по всѣмъ явленіямъ, обнаруживающимся въ ущельи Кабахи, по которому проходитъ Казбекскій завалъ въ ущелье Терека, паденія періодическаго Казбекскаго завала должно ожидать въ настоящемъ году».

Старшины Гулетскаго аула, собранные полк. Казбекомъ для отобранія шт.-кап. Есауловымъ свѣдѣній по предмету ожидаемаго завала, объявили:

1) Что на памяти каждаго изъ нихъ періодическій завалъ Казбекскій падалъ нѣсколько разъ, а какъ аулъ Гулетскій подверженъ затопленію отъ возвышающагося горизонта воды въ р. Терекъ, то жители этого аула неупустительно наблюдаютъ за всѣми явленіями, происходящими въ ущельи Кабахи, дабы своевременно принять мѣры къ спасенію своего имущества и чтобы самимъ въ бѣдѣ обратиться за черту наводненія.

2) Что каждый изъ бывшихъ періодическихъ заваловъ сопровождался слѣдующими явленіями: а) за нѣсколько недѣль до паденія завала былъ слышенъ въ ущельи Кабахи сильный трескъ отъ отдѣляющихся массъ льда и камней и удары подобно пушечнымъ выстрѣламъ, происходящіе отъ паденія большихъ камней и значительныхъ массъ льда, снѣга и земли на поверхность ледниковъ, а мѣстами и сквозь пустоты упавшихъ льдовъ; б) паденію завала въ ущельи Терека всегда предшествовали частныя завалы, скопившіеся въ ущельи Кабахи, которые получали уже движеніе въ Терекское ущелье отъ паденія на нихъ значительныхъ заваловъ съ вершинъ Казбека; в) нижніе ледники и массы снѣга подвигались постепенно внизъ по ущелью, и г) что вода р. Кабахи начинала измѣняться въ цвѣтъ, что происходитъ, по показанію жителей, отъ того, что массы заваловъ заставляютъ рѣку измѣнять свое русло и направляютъ воды ея—то къ одной, то къ другой сторонѣ ущелья,

грунтъ-же ущелья имѣть мѣстами удобообразованными окрашивающія вещества.

3) Что всѣ эти явленія въ настоящее время обнаруживаются въ ущельи Кабахи уже болѣе 2-хъ недѣль и при послѣднемъ осмотрѣ, дней пять назадъ, замѣчено: а) что нижніе ледники сильно растрескались и посунулись впередъ; б) что частные завалы составили массу въ ущельи до 100 саж. высоты; в) что на поверхности льдовъ замѣчено уже много камней, г) что цѣль воды въ Кабахѣ началъ уже мѣняться, и д) что замѣтны на высотахъ большія массы, готовые обрушиться.

При семъ шт.-кап. Есауловъ присовокупилъ, что на памяти одного изъ старшинъ Казбекскій заваль обрушивался шесть разъ и что при каждомъ изъ этихъ заваловъ старшина этотъ наблюдалъ ущелье Кабахи, а потому замѣчанія его могутъ имѣть нѣкоторый авторитетъ.

О чемъ, въ дополненіе рапорта моего отъ 19-го сего іюля, за № 3823, имѣю честь почтительнѣйше донести в. с.

5) Рапортъ ген.-л. кн. Бебутова военному министру, кн. Долгорукову, отъ 12-го сентября 1855 года, № 2182.

И. д. начальника VIII Округа путей сообщенія рапортомъ отъ 14-го прошлаго іюля, за № 3672, донесъ мнѣ, что, по показанію мѣстныхъ жителей, со дня на день ожидается паденіе большаго періодическаго Казбекскаго завала, а вслѣдъ затѣмъ, рапортомъ за № 3869, что начальникъ горскихъ народовъ, полк. Казбекъ, объявилъ, что, по всѣмъ явленіямъ, обнаруживающимся въ ущельи Кабахи, по которому падаетъ Казбекскій заваль въ ущелье Терека, паденія періодическаго Казбекскаго завала должно ожидать въ настоящемъ году; что старшины Гулетскаго аула, собранные полк. Казбекомъ для отобранія свѣдѣній по предмету ожидаемаго завала, объявили: 1) что на памяти каждаго изъ нихъ періодическій Казбекскій заваль падалъ нѣсколько разъ и какъ ауль Гулетскій подверженъ затопленію отъ возвышающейся воды въ Терекѣ, то жители этого аула постоянно наблюдаютъ за всѣми явленіями, происходящими въ ущельи Кабахи, и по наблюденіямъ ихъ оказывается, что каждый изъ бывшихъ періодическихъ заваловъ сопровождался слѣдующими явленіями (см. стр. 829).

На сдѣланный въ концѣ минувшаго августа запросъ: остались-ли мѣстные жители и офицеръ, находящійся на Военно-Грузинской дорогѣ, въ томъ убѣжденіи, что заваль этотъ долженъ упасть непременно въ семь году,—правленіе VIII Округа путей сообщенія донесло, что по 14-е число августа положеніе Казбекскаго завала нисколько не измѣнилось и особыхъ признаковъ къ его паденію не замѣчено.

Въ исполненіе запроса в. с. отъ 6-го прошлаго августа, имѣю честь донести о вышеизложенномъ, долгомъ считая присовокупить: 1) что по полученіи перваго еще донесенія и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія отъ 14-го іюля, № 3672, объ угрожающей опасности отъ ожидаемаго обрушенія Казбекскаго завала, тогда-же было предписано и. д. Тифлисскаго военнаго губернатора и завѣдывающему Владикавказскимъ военнымъ округомъ сдѣлать съ ихъ стороны распоряженіе, чтобы въ случаѣ паденія завала, по первому требованію начальника дорожныхъ работъ, было выставлено безотлагательно нужное число рабочихъ изъ жителей въ одно и то-же время по обѣимъ сторонамъ завала для скорѣйшаго начатія расчистки онаго и открытія сообщенія, при помощи рабочихъ отъ войскъ; 2) имѣя въ виду примѣръ послѣдне-случившагося въ 1832 году Казбекскаго завала (о чемъ помѣщена особая статья въ 26-й книжкѣ «Журнала путей сообщенія»), въѣзное по самому упавшему завалу сообщеніе можетъ быть открыто не далѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли послѣ паденія, и 3) что въ первое-же время паденія завала, пока устроится по оному въѣзное сообщеніе, имѣется въ виду курьеровъ и экстр-почты, слѣдующія изъ Россіи въ Грузію и наоборотъ, направлять на новую Осетинскую въѣзную дорогу изъ Олагирскаго ущелья чрезъ Главный переваль на Роки и Джавы, или же западнѣе этой дороги, по въѣзному-же пути чрезъ Главный хре-

бетъ, въ Рачинскій уѣздъ и далѣе чрезъ Они и Гори въ Тифлисъ. Послѣднее направленіе, хотя нѣсколько кружнѣе, но признается удобнѣе перваго.

Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что такъ-какъ Казбекскій заваль, несмотря на бывшіе въ іюлѣ мѣсяцѣ признаки скорого его паденія, по сіе время не падалъ, то по наставшимъ уже въ тамошнихъ горахъ значительнымъ морозамъ, невѣроятно, чтобы обрушеніе завала совершилось въ семь году.

6) Рапортъ подполк. Альбранда ген. Муравьеву, отъ 27-го января 1856 года, № 434.—Гор. Тифлисъ.

Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Индреніусъ, предписаніемъ отъ 3-го октября 1855 года, за № 2336, увѣдомилъ, что в. выс.-пр. по прочтеніи рапорта правленія отъ 26-го августа прошлаго года, за № 4488, по дѣлу объ ожидаемомъ большомъ Казбекскомъ завалѣ, приказать изволили представить подробное свѣдѣніе о томъ, какія сдѣланы распоряженія по устройству Казбекской тропы, съ полнымъ означеніемъ хода и успѣха работъ и средствъ, на эту работу опредѣленныхъ.

Въ исполненіе таковой воли в. выс.-пр., правленіе VIII Округа путей сообщенія имѣетъ честь почтительнѣйше донести, что:

Во время проѣзда по Военно-Грузинской дорогѣ в. выс.-пр. изволили одобрить предположеніе начальника III дистанціи 1-го отдѣленія инж.-шт.-кап. Линникова, состоящее въ томъ, чтобы разработать въѣзды на Казбекскій заваль на протяженіи 250 саж. въ скалѣ и земляномъ грунтѣ на 400 саж.

По донесенію управлявшаго въ то время VIII Округомъ инж.-подполк. гр. Кронгельма, отъ 24-го марта 1855 года, за № 1560, в. выс.-пр., утверждая росписаніе суммъ по VIII Округу, между прочимъ ассигновать изволили на устройство въѣздовъ на Казбекскій заваль 25 т. р. с.

Деньги эти предназначены были на наемъ вольныхъ Грековъ, на уплату 300 нижнимъ чинамъ, имѣющимъ обращаться при сихъ работахъ, на исправленіе инструментовъ и на прочіе, на сей предметъ необходимые для работъ, расходы.

По требованію моему, начальникъ III дистанціи, шт.-кап. Линниковъ, которому было поручено устройство въѣздовъ на Казбекскій заваль, представилъ снятые съ натуры чертежи подъ лит. А. и В., пояснительную записку и вѣдомость произведеннымъ расходамъ по устройству означенной тропы, которые при семъ почтительнѣйше представляются в. выс.-пр.

Изъ этихъ документовъ видно, что въ продолженіи прошлаго года въ скалѣ разработано тропы на протяженіи 244 саж., изъ коихъ 71,5 саж.—на ширину 2 саж., а остальные 172,5 саж.—на ширину отъ одного аршина до 2-хъ саж.; по этой послѣдней части трудно пробраться и пѣшкомъ, потому что она не доведена еще до предполагаемой линіи. Въ земляномъ-же грунтѣ разработано съ сѣверной стороны на протяженіи 177½ саж.—шириною въ 2 саж., а съ южной стороны на 346,16 саж.—шириною въ 1½ саж., а всего въ земляномъ грунтѣ 523,66 пог. саж. По доведеніи до ширины 2-хъ саж. недоконченныхъ частей въѣздовъ, а именно: 172,5 саж. въ скалѣ и 346,16 саж. въ земляномъ грунтѣ, будетъ достигнута цѣль въѣздовъ на ледники.

Причина, почему эти работы не были окончены, какъ видно изъ пояснительной записки, была та, что вмѣсто предполагавшихся къ обращенію 46,500 нижнихъ чиновъ въ продолженіи прошлаго года въ дѣйствительности обратилось только всего 9,300,—слѣдовательно, недоставало нижнихъ чиновъ 37,200; притомъ съ 15-го марта по 20-е апрѣля вольнонаемные Греки, за неимѣніемъ нижнихъ чиновъ, обращались на расчистку разработанной дороги по недостатку инструментовъ на кузницѣ и т. п., а съ 11-го по 29-е іюля работы, по случаю ожидавшагося завала, который уже тронулся, были совершенно закрыты.

Изъ 25-ти т. р. с., отпущенныхъ шт.-кап. Линникову на разработку Казбекской тропы, въ остаткѣ имъ показано 4,259 р. 35½ к. Поставивъ 200 чел. вольныхъ Грековъ и съ каждымъ Гре-

комъ одного нижняго чина въ мѣстахъ удобныхъ и не опасныхъ, число ихъ для работъ въ теченіи мѣсяца или 24-хъ дней будетъ простираться до 9,600 чел., которыхъ, по мнѣнію шт.-кап. Линникова, будетъ достаточно для исполненія недоконченнаго въ прошломъ 1855 году. Но сумма на удовлетвореніе ихъ заработною платою, можетъ быть, нѣсколько увеличится.

Шт.-кап. Линниковъ въ пояснительной запискѣ присовокупляетъ еще, что по осмотру завала оказалось дѣйствительно, что онъ тронулся неимоверною массою кубическаго содержанія; но, встрѣтивъ скалу и слишкомъ крутой поворотъ, онъ сѣлъ въ котловину, наполнивъ ее наравнѣ съ берегами оврага, и сталъ пиками выше береговъ саж. на 15; но это обстоятельство нисколько не обезпечиваетъ сообщенія, потому что ежели глубокіе снѣга и ненастная погода заставятъ его свалиться въ настоящемъ году, то онъ встрѣтитъ уже не котловину, а почти гладкую ледяную поверхность, и весьма легко можетъ случиться, что тогда дойдетъ и до дороги. А потому шт.-кап. Линниковъ предполагаетъ, для совершеннаго обезпеченія сообщенія въ случаѣ паденія завала, устроить непрерывную колесную дорогу въ обходъ всего завала, для чего нужно еще будетъ разработать тропы въ твердой и высокой скалѣ 260 пог. саж.; на это онъ полагаетъ необходимымъ назначеніе отъ 250 до 300 чел. вольныхъ Грековъ и столько-же нижнихъ чиновъ, ежедневно съ февраля по сентябрь мѣсяцъ, а на уплату симъ рабочимъ и покупку инструментовъ до 75-ти т. р. с.

Предположеніе это шт.-кап. Линникова почтительнѣе представляя на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., правленіе VIII Округа считаетъ обязанностью доложить, что всѣ вообще изслѣдованія по сему важному дѣлу правленіе полагаетъ поручить произвести въ настоящемъ году при производствѣ предполагаемыхъ изысканій на III дистанціи 1-го отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы предварительно составить надлежачій проектъ на устройство всей тропы въ обходъ Казбекскаго завала; по этимъ только изысканіямъ и по составленному по нимъ проекту можно будетъ заключить о правильности предположенія шт.-кап. Линникова касательно непрерывной обходной дороги и можно будетъ опредѣлить настоящую стоимость этой весьма трудной работы.

Что же касается до окончанія вѣздовъ, то в. выс.-пр. словесно приказать изволили мнѣ «окончить работы по устройству вѣздовъ на Казбекскій завалъ, которыя не были выполнены въ прошломъ году».

Въ исполненіе этого приказанія сдѣлано распоряженіе о началіи работъ по окончанію вѣздовъ на Казбекскій завалъ, для которыхъ шт.-кап. Линниковъ полагаетъ достаточнымъ наемъ 200 чел. Грековъ и назначеніе рабочихъ изъ армейскихъ войскъ въ числѣ 200 чел., дабы съ каждымъ вольнонаемнымъ Грекомъ, для уменьшенія издержекъ казны, могъ работать одинъ солдатъ.

Объ изложенномъ почтительнѣе донося в. выс.-пр., правленіе VIII Округа путей сообщенія имѣетъ честь всепокорнѣе просить благоволить приказать назначить съ 1-го февраля будущаго мѣсяца 200 чел. нижнихъ чиновъ изъ армейскихъ войскъ и не оставить почтить правленіе предписаніемъ, утверждающимъ сдѣланное по сему окружнымъ правленіемъ распоряженіе, а равно разрѣшить издержки, необходимыя на выполненіе означенныхъ работъ производить изъ тѣхъ 4,259 р. 37½ к. с., которые имѣются остаткомъ отъ этихъ работъ ассигнованія прошлаго года.

При этомъ правленіе обязанностью считаетъ доложить в. выс.-пр., что расходъ на этотъ предметъ можетъ увеличиться на 1,000 р. с. сверхъ тѣхъ денегъ, кои имѣются остаткомъ, и эти 1,000 р. с. правленіе полагаетъ отнести на счетъ общихъ остатковъ рабочихъ суммъ по округу ассигнованія прошлаго года.

Резолюція ген. Муравьева отъ 11-го февраля 1856 года:

„Предположенную въ прошедшемъ году работу Казбекской тропы въ нынѣшнемъ кончить на счетъ ассигнованныхъ уже 25-ти т. р. с., съ добавкою 1,000 р. изъ остатковъ суммъ правленія; 200 рабочихъ немедленно назначить, дабы всѣ были въ работѣ и безнедоимочно; лѣтомъ-же замѣнить ихъ ратниками. Между тѣмъ представить мнѣ смѣту для разработки второй части дороги“.

7) Выписка изъ письма ген. Муравьеву къ военному министру, ген. Сухожанету, отъ 24-го мая 1856 года, № 20.—Гор. Тифлисъ.

....Въ необходимости заняться Военно-Грузинскою дорогою я болѣе чѣмъ когда-либо удостовѣрился въ послѣдніе два переѣзда мои черезъ Кавказъ, въ теченіи весны нынѣшняго года.

Не говоря о множествѣ мелочныхъ исправленій, необходимыхъ, однако-же, въ тѣснинѣ для сообщенія, только упоминаю о важнѣйшихъ: обходъ Казбекскаго завала, который во время періодическаго паденія своего совершенно прекращаетъ всякое сообщеніе по Дарьяльскому ущелью, и переходъ чрезъ Главный хребетъ, — работы, не терпящія ни малѣйшаго отлагательства и на которыя потребуется много денегъ, людей, а всего болѣе — опытные и благонадежные инженеры.

Въ сихъ видахъ я приступилъ еще съ прошедшей весны къ проведенію дороги въ скалѣ, для обхода завала, на что и было, съ разрѣшенія Государя Императора, ассигновано 25 т. р. с.; работа сія продолжается въ нынѣшнемъ году на ту-же сумму, съ добавкою 2 т. р. с. изъ остатковъ отъ рабочихъ суммъ Округа на 1855 годъ, но не располагаю отмѣнять оной и въ послѣдующіе годы, а продолжать ее постоянно до окончанія.

Что же касается до перевала черезъ хребетъ, то мнѣ казалось необходимымъ отыскивать другой путь вблизи нынѣ проложеннаго, а потому, свѣривъ между собою указанія людей, знакомыхъ съ мѣстностью, которую могъ лично видѣть, я назначилъ сдѣлать основательное и подробное изысканіе, къ которому уже и приступлено. Симъ новымъ путемъ, если-бы онъ оказался удобнымъ къ разработкѣ, избѣгнемъ заваловъ, но должны будемъ принимать усиленные мѣры противъ мятежей.

Предупреждаю в. выс.-пр. о семъ предположеніи моемъ, которое по достаточномъ изслѣдованіи будетъ своевременно представлено мною на усмотрѣніе Государю Императору, со всѣми нужными свѣдѣніями, по мѣстности и средствамъ къ тому потребными, и къ выполненію коего, до Высочайшаго утвержденія, конечно, никоимъ образомъ не будетъ приступлено.

8) Рапортъ подполн. Альбранда ген. Муравьеву, отъ 10-го іюля 1856 года, № 3742.—Гор. Тифлисъ.

Осмотрѣвъ въ настоящую поѣздку по Военно-Грузинской дорогѣ производящіяся тамъ работы по устройству вѣздовъ на Казбекскій завалъ, я нашелъ, что вѣзды эти болѣею частью разработаны шириною отъ 1 до 2 саж., тогда-какъ первоначально предполагалось на всемъ протяженіи устроить выючную тропу шириною только въ 1½ арш. Шт.-кап. Линниковъ, приступивъ къ работѣ въ прошедшемъ году и познакомившись съ мѣстностью, убѣдился, что если всю дорогу устроить на выемкѣ, то придется рвать огромныя массы скалъ; для избѣжанія такой медленной и дорого-стоющей работы онъ рѣшился дорогу мѣстами провести въ насыпи, устроивъ съ боку поддерживающія стѣны, и углубить ее въ скалу только тамъ, гдѣ крутые обрывистые горосклоны не представляютъ упоровъ для устройства поддерживающихъ стѣнъ. Съ принятіемъ этого способа устройства дороги, который я нахожу совершенно правильнымъ, ибо онъ значительно сокращаетъ издержки и время, которыя-бы въ послѣдствіи потребовались на уширеніе выючной тропы для того, чтобы превратить ее въ колесную дорогу, шт.-кап. Линниковъ вышелъ изъ предѣловъ первоначально ему предназначеннаго предпріятія, и хотя онъ надѣялся бдительнымъ присмотромъ и распорядительностью своею вознаградить избытокъ издержекъ и времени на устройство колесной дороги вмѣсто предполагавшейся выючной тропы, однако-же, нынѣ оказывается, что расчетъ его былъ не совсѣмъ вѣренъ и что на окончаніе вѣздовъ на Казбекскій завалъ нужно болѣе назначенныхъ нынѣ средствъ и болѣе времени, нежели предполагалъ Линниковъ.

По расчету его, на окончаніе этихъ вѣздовъ шириною въ 2 саж. нужно въ добавленіе къ ассигнованнымъ уже въ прошедшемъ году 25-ти т. р. и въ настоящемъ году 1 т. р., еще 3,394 р.

Такъ-какъ и этотъ расчетъ составленъ приблизительно, то я поручилъ начальнику 1-го отдѣленія, подполк. Каханову, повѣрить оный на мѣстѣ и представить подробное по сему предмету свѣдѣніе, основанное на положительныхъ данныхъ, по полученіи котораго я не замедлю о послѣдующемъ донести в. выс-пр.

Одобряя, какъ я уже имѣлъ честь выше докладывать, вполне распоряженіе Линникова на счетъ устройства въѣздовъ удобныхъ по ширинѣ для колесной ѣзды, ибо, кромѣ значительнаго сбереженія издержекъ, выигрывается большое удобство въ сообщеніи, которое послѣ паденія Казбекскаго завала будетъ производиться безъ остановки на колесахъ, я, однако-же, замѣтилъ, что нѣкоторыя части въѣздовъ устроены неправильно и несогласно данной Линникову инструкціи и представленнымъ имъ чертежамъ—въ томъ, что подъѣмъ сдѣланъ слишкомъ крутой, отчего мѣстами образовались обратные спуски.

Указавъ на мѣстѣ, какъ исправить эти недостатки, я поручилъ подполк. Каханову имѣть неусыпное наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе моихъ указаній и успѣшнымъ производствомъ работы, такъ чтобы въѣзды были непременно окончены до времени, когда можно ожидать паденіе Казбекскаго завала, т. е. до 15-го августа.

9) Отношеніе ген. Муравьева къ военному министру, ген. Сухозанету, отъ 15-го іюля 1856 года, № 1692 *).

Главное сообщеніе Россіи съ Закавказскимъ краемъ—Военно-Грузинская дорога—въ такомъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время, представляетъ безостановочное сообщеніе только въ лѣтнее и осеннее время, до выпада снѣговъ; въ остальное-же время года переѣзды черезъ горы сопряжены съ затрудненіями, а иногда на болѣе или менѣе продолжительное время вовсе прекращается сообщеніе отъ снѣжныхъ заваловъ. Отстранить, по возможности, трудности этого пути—составило одну изъ главнѣйшихъ заботъ моихъ съ самаго пріѣзда моего на Кавказъ; въ необходимости-же заняться Военно-Грузинскою дорогою я болѣе чѣмъ когда-либо удостовѣрился въ послѣдніе два переѣзда мои черезъ Кавказъ въ теченіи весны нынѣшняго года, и потому я приказалъ и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія изслѣдовать:

1) Который изъ существующихъ переваловъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ представляетъ болѣе удобствъ для сохраненія постояннаго сообщенія между Кавказскою Линіею и Закавказскимъ краемъ: старый, переходящій изъ ущелья р. Терека черезъ Крестовую гору въ ущелье р. Арагвы, или новый, проложенный изъ ущелья р. Цю (Гудамарское), и

2) Не представляется-ли на томъ-же пространствѣ другое выгоднѣйшее направленіе для проложенія дороги.

Въ письмахъ моихъ отъ 24-го мая и 21-го іюня я имѣлъ уже честь сообщить в. выс-пр. нѣкоторыя предварительныя объ этомъ дѣлѣ свѣдѣнія, именно: 1) что, полагая необходимымъ отыскать другой путь вблизи нынѣ проложеннаго и свѣривъ между собою указанія людей знакомыхъ съ мѣстностью, которую могъ я лично видѣть, я назначилъ сдѣлать основательное и подробное изысканіе, къ которому уже и приступлено; 2) что симъ новымъ путемъ, если-бы онъ оказался удобнымъ къ разработкѣ, можемъ избѣгнуть заваловъ, но должно будетъ принять усиленные мѣры противъ мятелей; 3) что по сдѣланнымъ мною разспросамъ и наблюденіямъ можно полагать, что, слѣдуя изъ Коби въ Кайшауръ, найдется возможность избѣгнуть подъѣма по ущелью на Крестовую гору, гдѣ неизбѣжны ежегодные весенніе завалы затрудняютъ сообщеніе; 4) что давно извѣстный и въ прошедшихъ годахъ нѣсколько разработанный путь черезъ Буслачиръ, по Гудамарскому ущелью, представляетъ тѣ-же и еще другія неудобства; но, пройдя версты полторы отъ Коби, предвидится возможность свернуть съ дороги влѣво и подняться извилистою дорогою на Главный хребетъ, минуя

*) Такого-же содержанія бумага была послана главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями, К. В. Чевкину, отъ 23-го іюня 1856 года, № 1679.

всѣ ежегодные весенніе завалы; 5) что переваль черезъ хребетъ въ этомъ мѣстѣ выше, чѣмъ около Крестовой горы, и на вершинѣ придется, можетъ быть, сдѣлать въ одномъ мѣстѣ тоннель, отъ котораго дорога, спускаясь отлого, вышла-бы за нѣсколько верстъ не доходя до Кайшаура, на нынѣшнюю большую дорогу, минуя и Гуд-гору со всѣми ея ежегодными завалами, и что съ этой точки предполагается провести ее не заходя въ Кайшауръ извилинами къ Арагвѣ, гдѣ, построивъ мостъ въ имѣющемся тамъ удобномъ мѣстѣ, провести правымъ берегомъ Арагвы до Квишетъ, и 6) что ежегодныхъ заваловъ ни зимою ни весною по сему пути, какъ всѣ старожилы сказываютъ, никогда не бываетъ, но сильныя мятели въ всякаго сомнѣнія. Основываясь-же на томъ, что оградиться отъ заваловъ можно только галлереями, влекущими за собою безконечныя, можетъ быть, и непосильныя работы, я тѣхъ мыслей, что съ мятелями управиться легко. Сильны онѣ бывають, но проѣзжаютъ ихъ въ степяхъ и мало населенныхъ мѣстахъ Россіи на большомъ пространствѣ, здѣсь-же можно оградить проѣзжающихъ отъ мятелей учащеніемъ казармъ и поселеніемъ на пространствѣ какихъ-нибудь 10-ти верстъ по частямъ одного военно-рабочаго баталіона.

Нынѣ я получилъ отъ и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія, подполк. Альбранда, записку съ планомъ, при семъ прилагаемымъ, о томъ, что по сіе время сдѣлано для отысканія новаго болѣе удобнаго направленія дороги черезъ переваль Кавказскихъ горъ и какіе получены уже выводы отъ этихъ изысканій. Изъ этой записки усматривается:

1) Что осмотръ инженерами всего пространства между старою и новою дорогами показалъ совершенную невозможность измѣнить общее направленіе дороги черезъ Квишамскій переваль для избѣжанія главныхъ ея недостатковъ, состоящихъ во множествѣ снѣжныхъ заваловъ, между тѣмъ какъ недостатки старой дороги между Коби и Квишетами могутъ быть избѣгнуты трассировкою дороги по новому направленію.

2) Что новое это направленіе отдѣляется отъ старой дороги въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Коби, и по теченію безымянной рѣчки, впадающей въ Байдарку, можно развертываніемъ линіи дороги подняться до извѣстной высоты кряжа Саджели, а черезъ этотъ кряжъ, пробивъ тоннель отъ 4-хъ до 5-ти верстъ, можно выйти на довольно обширную долину, спускающуюся къ Кайшауру; потомъ, чтобы миновать трудный подъѣмъ Квишетскій и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть возможность безъ значительныхъ издержекъ устроить постоянный мостъ черезъ р. Арагву (тамъ гдѣ въ настоящее время дорога переходитъ черезъ эту рѣку по временному мосту невозможно устроить постоянный мостъ), затѣмъ можно спуститься мимо деревни Кумлис-цихе въ Гудинское ущелье въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Арагва течетъ въ тѣсномъ пространствѣ, заключенномъ съ обѣихъ сторонъ скалами; далѣе-же по правому берегу р. Арагвы въ Гудинскомъ ущельи можно устроить весьма удобную дорогу до соединенія оной со старою около Квишетъ.

3) Что главное преимущество этого новаго направленія дороги, какъ показалъ произведенный инженерами въ зимнее время осмотръ мѣстности и подтверждають всѣ мѣстные жители, состоитъ въ томъ, что на окружающихъ оное крутыхъ утесистыхъ горахъ снѣгъ накопляться не можетъ, а потому заваловъ снѣжныхъ не бываетъ. Тоннель предполагается устроить для избѣжанія труднаго подъѣма на Саджелскій кряжъ, вершина котораго на 1,721 фут. выше Крестовой горы и черезъ который невозможно провести довольно отлогую дорогу; притомъ, по причинѣ высокой и открытой мѣстности, тамъ часто бывають сильныя бури, а зимою постоянныя вьюги и мятели, при которыхъ не можетъ быть непрерывнаго сообщенія.

4) Что вышеизложенное предположеніе, основанное на данныхъ, выведенныхъ изъ нагляднаго только осмотра мѣстности, не могло еще въ точности рѣшить предложеннаго мною вопроса, и чтобы убѣдиться, до какой степени могутъ быть приведены въ исполненіе эти предположенія приступлено, съ разрѣшенія моего, къ

производству тщательнаго инструментальнаго изслѣдованія, а самыя изысканія начаты съ Квишетъ по Гудинскому ущелью для назначенія линіи новой дороги въ обходъ труднаго Квишетскаго подъема. У дер. Земошеты линія дороги переходитъ на лѣвый берегъ р. Арагвы; здѣсь чрезъ Арагву можно устроить каменный мостъ съ одною аркою, отверстіемъ до 5-ти саж. Съ моста дорога поднимается на высоту 863 фут. до уровня Кайшаура восемью линіями зигзаговъ, имѣющихъ протяженіе 5 верстъ и 100 саж. Тропа, пробитая по этимъ зигзагамъ, имѣетъ уклонъ $\frac{1}{21}$. Далѣе, на протяженіи 13-ти верстъ до начала тоннеля, дорога можетъ быть трассирована съ уклономъ $\frac{1}{24}$. Тоннель предположенъ на уровнѣ Крестовой горы. На этой высотѣ тоннель будетъ имѣть длину отъ 4-хъ до 5-ти верстъ и будетъ проходить ниже линіи растительности тумановъ, а ось тоннеля будетъ выше уровня моря на 7,957 фут. и ниже вершины кряжа Саджели на 1,721 фут. (ось проектированнаго чрезъ Альпы Бельгійскимъ инженеромъ Маусомъ тоннеля проходитъ на 5,249 фут. ниже поверхности земли и на 9,724 фут. выше уровня моря и потому близка къ снѣжной линіи).

5) Что для полнаго удостовѣренія въ возможности проложенія дороги чрезъ хребетъ Саджели опредѣляется въ настоящее время, посредствомъ тригонометрической съѣмки, вся мѣстность, заключающаяся между кривою линіею, обозначающею уровень Крестовой горы, и вершиною кряжа; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлится длина и направленіе тоннеля; сверхъ сего, трассируется дорога отъ дер. Кумлис-цихе до тоннеля на южной покатости Кавказскаго хребта и сѣверной отъ моста чрезъ р. Байдарку, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Коби, до тоннеля.

Линія зигзаговъ отъ дер. Земошеты и высоты различныхъ точекъ дороги представлены на особыхъ чертежахъ.

Планъ, на которомъ нанесена линія дороги, скопированъ съ плановъ, составленныхъ топографами Кавказскаго Корпуса, и по незначительности масштаба не можетъ дать вѣрное понятіе о мѣстности, но составляется подробный планъ съ масштабомъ въ 50 саж. въ англійскомъ дюймѣ, и

6) Что новая линія дороги чрезъ Кавказскій хребетъ будетъ длиннѣе существующей дороги на 15 верстъ; но, принявъ въ расчетъ чрезвычайную крутизну старой дороги, можно съ увѣренностью сказать, что по новой, несмотря на большую длину оной, сообщеніе будетъ совершаться быстрѣе.

Подполк. Альбрандъ объяснилъ, что по окончаніи всѣхъ изысканій, если не встрѣтятся препятствія къ проложенію описанной дороги, каковыхъ пока не предвидится, будетъ немедленно приступлено къ составленію полнаго и подробнаго проекта новой дороги.

Сообщая объ этомъ в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго Государю Императору доклада, имѣю честь присовокупить, что все здѣсь изложенное до окончательнаго производства изысканій не можетъ быть признано еще за положительное данное и что о возможности проложенія новаго удобнѣйшаго пути по указанному направленію съ достовѣрностью судить можно по совершенномъ лишь окончаніи предпринятыхъ подробныхъ изысканій. О результатахъ оныхъ я не замедлю довести до вашего свѣдѣнія, когда получу отъ подполк. Альбранда ожидаемое отъ него по этому дѣлу донесеніе съ полнымъ и подробнымъ проектомъ новой дороги, для представленія о томъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

10) Рапортъ подполк. Альбранда ген. Муравьеву, отъ 25-го іюля 1856 года, № 3994.

Рапортомъ отъ 10-го сего іюля, за № 3742, я имѣлъ честь донести в. выс-пр., что о тѣхъ средствахъ, кои потребны на окончательное устройство въѣздовъ на Казбекскій завалъ, я по полученіи отъ начальника 1-го отдѣленія полнаго и подробнаго соображенія по сему дѣлу представляю в. выс-пр. на благоусмотрѣніе.

Нынѣ получено мною отъ подполк. Каханова составленное совмѣстно съ командированнымъ къ нему изъ окружнаго правленія инж.-поруч. Погоскимъ донесеніе, гдѣ подполк. Кахановъ, между-

прочимъ, объясняетъ, что: тропа имѣетъ еще весьма неправильную продольную профиль; безъ измѣненія направленія тропы, проложенной со стороны Дарьяла, нельзя дать уклонъ подъѣму менѣе какъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{14}$, и то когда работы будутъ окончены; въ настоящемъ же видѣ (есть части, имѣющія отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$) подъѣмъ этотъ весьма затруднителенъ для постояннаго колеснаго проѣзда, если-бы даже и разработать его шириною въ 3 саж., а потому тропа эта можетъ служить только въ видахъ временнаго сообщенія на случай паденія завала, и то если ширина ея, за исключеніемъ парпетовъ, будетъ имѣть не менѣе 2-хъ саж., что, конечно, достаточно въ крайнемъ случаѣ, чтобы на ровномъ мѣстѣ даже разѣхаться, но въ настоящемъ случаѣ, при крутизнѣ подъема, для проѣзда въ одну только сторону; ширина тропы также еще не однообразна и есть части, по которымъ съ трудомъ пройти можно, а между профилями № 66 и № 77 вовсе безъ помощи каната нельзя еще пройти; до 1-го іюля сего года, при исполненіи вышепоказанныхъ работъ вырвано скалы самой твердой породы 440,62 куб. саж. и земли хрящеватой, наполненной почти на половину камнями большихъ размѣровъ, которые тоже приходилось разрывать пороховъ, 478,23 куб. саж. Изъ представленной-же при этомъ вѣдомости также видно, что на исполненіе произведенныхъ по 1-е іюля сего года работъ израсходовано всего 25,874 р. $32\frac{3}{4}$ к.; для приведенія же произведенныхъ работъ по устройству въѣздовъ въ правильный продольный уклонъ, съ уменьшеніемъ онаго и съ уширеніемъ до $2\frac{1}{3}$ саж., необходимо, какъ и было на мѣстѣ указано мною 5-го сего іюля, произвести работы, показанныя на чертежѣ карминомъ, для чего, согласно таблицы квадратнаго и кубическаго содержаній, потребно: взорвать еще пороховъ скалы самой твердой породы 881,58 куб. саж. и вынуть земли хрящеватой, наполненной камнями большихъ размѣровъ, 834,67 куб. саж.,—вдвое противъ того, что до 1-го іюля сего года произведено и на что израсходовано 25,874 р. $32\frac{3}{4}$ к.; для исполненія этихъ работъ, согласно представленнаго имъ на особомъ листѣ исчисленія, основаннаго, какъ на урочномъ положеніи, такъ и на таблицѣ произведенныхъ опытовъ, разосланныхъ по VIII Округу для руководства, потребуется приблизительно 13,175 р. 32 к., а какъ по 1-е іюля состояло остатка изъ 26-ти т. р. с., до сего опредѣленныхъ на сіи работы, 125 р. $67\frac{1}{4}$ к., то необходимо дополнительно ассигновать 13,049 р. $64\frac{3}{4}$ к.

При семъ подполк. Кахановъ присовокупляетъ, что работы, по его мнѣнію, необходимо усилить, дабы привести тропу къ концу августа мѣсяца въ такое состояніе, чтобы, въ случаѣ паденія завала, въѣзды могли хотя съ трудомъ удовлетворить цѣли, для которой разработка оныхъ предпринята, а потомъ продолжать для своевременнаго окончанія оныхъ въ семъ году и что потому онъ полагаетъ нужнымъ назначать для этой работы до 600 чел. въ день.

Осмотрѣвъ работы по тропѣ на мѣстѣ, я нахожу, что представленныя подполк. Кахановымъ данныя совершенно вѣрны съ натурою и исчисленіе средствъ на эту работу то самое, какое можетъ потребоваться на оную.

О чемъ почтительнѣйше донося в. выс-пр. и представляя полученныя отъ начальника 1-го отдѣленія данныя по сему предмету съ приблизительнымъ расчетомъ, имѣю честь всеподданнѣйше просить в. выс-пр.:

1) Благоволить утвердить представленный при семъ расчетъ и ассигновать изъ военныхъ денегъ исчисленную по оному сумму 13,049 р. $64\frac{3}{4}$ к. с.

2) Для скорѣйшаго окончанія этой тропы съ надлежащею шириною и съ удобнымъ продольнымъ уклономъ для въѣзда приказывать назначать по 600 чел. изъ армейскихъ войскъ, находящихся въ вѣдѣніи начальника Владикавказскаго военнаго округа и о послѣдующемъ почтить меня предписаніемъ по сему предмету.

При семъ обязанностию считаю присовокупить, что производство этой работы я полагаю поручить особому инженерному офицеру, такъ-какъ мѣстный начальникъ дистанціи шт.-кап. Линниковъ занятъ работами, безотлагательно нужными собственно по дистанціи.

11) Предписание ген. Муравьева правлению VIII Округа путей сообщения, отъ 30-го іюля 1856 года, № 1781.

Чтобы предоставить VIII Округу путей сообщения способы усилить рабочія средства для окончательнаго устройства въѣздовъ на Казбекскій заваль, по содержанію рапорта ко мнѣ и. д. начальника округа, подполк. Альбранда, отъ 25-го сего іюля, № 3994, я приказалъ немедленно отправить изъ Тифлиса на Военно-Грузинскую дорогу одинъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка и одинъ взводъ саперъ отъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. Съ прибытіемъ ихъ на мѣсто работъ, въ распоряженіи правленія VIII Округа для разработки Военно-Грузинской дороги будетъ состоять всего: два взвода саперъ, три баталіона Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, Грузинскій линейный № 7-й баталіонъ и двѣ роты отъ Навагинскаго пѣхотнаго полка. Изъ числа ихъ: одинъ взводъ саперъ 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона правленіе имѣетъ передвинуть за горы, замѣнивъ ихъ новымъ взводомъ отъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 3-й баталіонъ Бѣлостокскаго полка, находящійся около Кайшаура, также перевести за горы и обратить на разработку въѣздовъ на Казбекскій заваль, замѣнивъ сей баталіонъ 2-мъ баталіономъ того-же полка, назначеннымъ вновь изъ Тифлиса, и затѣмъ 1-й баталіонъ Бѣлостокскаго полка обратить на дальнѣйшее производство изысканій по новому направленію дороги чрезъ Саджельскій переваль. Согласно ходатайства подполк. Альбранда, въ томъ-же рапортѣ его ко мнѣ № 3994 значащагося, я утвердилъ представленное при томъ рапортѣ его исчисленіе рабочихъ средствъ и суммы потребной съ 1-го сего іюля на окончаніе работъ по устройству въѣздовъ на Казбекскій заваль и требуемые по оному 13,049 р. 64³/₄ к. назначилъ къ отпуску изъ общихъ интендантскихъ остатковъ со смѣтъ прошлыхъ годовъ по 1856 годъ, объ отпускѣ коихъ въ распоряженіе правленія, подъ росписку того, кто отъ онаго для пріема назначенъ будетъ, вѣстѣ съ симъ предписалъ и. д. ген.-интенданта, полк. Колосовскому.

О чемъ давая знать правленію VIII Округа, для зависящихъ въ чемъ слѣдовать будетъ распоряженій, и препровождалъ при семъ утвержденное исчисленіе съ возвращеніемъ приложенныхъ къ рапорту подполк. Альбранда № 3994 и значащихся по особой описи плановъ, таблицъ и прочаго, предписываю отчетность въ ассигнованныхъ настоящимъ предписаніемъ 13,049 р. 64³/₄ к. представить въ свое время на ревизію не въ Корпусное Интендантство, а въ Комисію для ревизіи отчетовъ по инженерной и строительной частямъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, такъ-какъ отчетность въ этихъ деньгахъ неминуемо смѣшается съ отчетностью въ суммахъ вѣдомства путей сообщенія, поступающихъ по принадлежности въ означенную Ревизіонную Комисію.

12) Письмо ген. Муравьева къ главноуправляющему путями сообщеній и публичными зданіями, К. В. Чевкину, отъ 14-го августа 1856 года, № 1907.

Отзывомъ отъ 23-го минувшаго іюля, № 1679, я имѣлъ честь сообщить в. пр. о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною для выбора выгоднѣйшаго направленія для части Военно-Грузинской дороги, пролегающей чрезъ переваль Кавказскаго хребта въ обходъ Крестовой горы, и о производимыхъ съ этою цѣлью подробныхъ изысканіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я препроводилъ къ в. пр. полученную мною отъ и. д. начальника VIII Округа путей сообщенія инж.-подполк. Альбранда записку съ планомъ о томъ, что по то время было сдѣлано и какіе получены начальныя выводы отъ производимыхъ изысканій.

Нынѣ подполк. Альбрандъ, рапортомъ отъ 9-го сего августа, № 4273, донесъ мнѣ, что по личномъ осмотрѣ имъ работъ по производству вышеупомянутыхъ изысканій онъ нашелъ, что съ 29-го мая по 5-е число августа отъ уроч. Квишетъ по правому берегу Арагвы до дер. Земомлеты, оттуда по лѣвому берегу Арагвы до дер. Кумлис-пихе и далѣе, не доходя начала тоннеля за 4 версты, всего на 20-ти-верстномъ протяженіи сдѣлано слѣдующее:

1) Произведена мензульная съѣмка всей мѣстности, пролегающей по обѣимъ сторонамъ проектируемой дороги.

2) Проложена по магистральной линіи тропа шириною отъ 10-ти до 16-ти вершк., съ уклономъ отъ $\frac{1}{19}$ до $\frac{1}{26}$ и съ горизонтальными площадками.

3) Произведена продольная нивелировка.

4) Сняты по магистральной линіи дороги поперечныя профили ската мѣстности, на разстояніи одна отъ другой не болѣе 12-ти саж., и

5) Производится изслѣдованіе для опредѣленія длины и направленія тоннеля; произведенныя-же изслѣдованія показали, что надъ уровнемъ Креста мѣстность на перевалѣ Саджели до такой степени крута, что развертываніе дороги здѣсь весьма затруднительно, а потому начало тоннеля, или точка, съ которой будетъ развертываться линія дороги, предположено на высотѣ Креста, такъ-что надъ тоннелемъ, какъ оказалось по произведенной нивелировкѣ, кряжъ будетъ возвышаться еще на 1,721 футъ.

Далѣе подполк. Альбрандъ объясняетъ:

1) Что, предположивъ начало тоннеля на уровнѣ съ Крестомъ, длина его будетъ 2,322,39 саж. и эта длина была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: взяты на обѣихъ скатахъ перевала Саджели точки, находящіяся на одномъ уровнѣ съ Крестомъ, точки эти связаны тригонометрическою сѣткою, измѣрены базисъ и все углы треугольниковъ, опредѣлено вычисленіемъ кратчайшее разстояніе между сторонами, связывающими одно-уровенныя точки, взятая на перевалѣ Саджели,—это кратчайшее разстояніе и представляетъ длину тоннеля. Точность изслѣдованій повѣрена измѣреніемъ другого базиса, относительно котораго вновь вычислялась длина кратчайшаго разстоянія между одно-уровенными точками, взятыми на перевалѣ; разница между вычисленными длинами оказалась въ сотыхъ частяхъ сажени, и такую погрѣшность подполк. Альбрандъ, находя весьма незначительною, относитъ къ неврѣности инструментовъ, которыми измѣрялись базисы, а также и углоизмѣрныхъ инструментовъ, точность которыхъ до одной минуты.

2) Что направленіе тоннеля показало, что небольшое отклоненіе его отъ кратчайшаго дастъ возможность пробить боковыя галереи со стороны старой дороги, такъ-что, вмѣсто одного длиннаго тоннеля, можно предположить четыре отдѣльныя, коихъ начало будетъ: 1-го—у Гуд-горы, 2-го—въ ложбинѣ Чертовой долины, 3-го—въ ложбинѣ, находящейся между Крестомъ и Байдаркою, и 4-го—на половинномъ разстояніи между Байдаркою и мостикомъ чрезъ р. Байдарку при выходѣ ея на Кобійскую равнину.

3) Что увеличеніемъ числа тоннелей увеличится общая длина не болѣе, какъ на 100 саж.; но за то представляется то важное преимущество, что разработка тоннеля, начатая въ четырехъ пунктахъ отдѣльно, будетъ продолжаться въ четверо меньшее время и что вмѣстѣ съ этимъ уменьшатся и расходы, потому что откачиваніе воды легче и производство работъ удобнѣе.

4) Что такъ-какъ стоимость тоннеля увеличивается въ обратной пропорціи твердости грунта, т. е. чѣмъ мягче грунтъ—тѣмъ дороже его стоимость, потому что требуетъ гораздо значительнѣйшей каменной одежды, толстыхъ каменныхъ сводовъ, прочныхъ кружалъ и обыкновенно въ значительномъ количествѣ содержитъ въ себѣ воду,—то предполагаемый тоннель, пролегающій вездѣ по плотно-шиферному грунту, требуетъ весьма незначительной каменной одежды, не толще одного кирпича, и то не вездѣ, единственно для предохраненія отъ вывѣтриванія, и долженъ принадлежать къ числу дешевыхъ тоннелей, и

5) Что трассировка дороги отъ сѣверной оконечности тоннеля до сел. Коби окончена.

Сообщая объ этомъ в. пр. въ дополненіе отзыва моего № 1679, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, я долготъ себя поставляю свидѣтельствовать при семъ случаѣ о дѣятельномъ усердіи и заботливости подполк. Альбранда, коими шт.-офицеръ этотъ отличается по управленію ввѣреннымъ ему обширнымъ Округомъ и при производствѣ изысканій для составленія проекта но-

вой дороги въ обходъ Крестовой горы чрезъ главный перевалъ Кавказскаго хребта *).

13) О пошлинѣ, собираемой за проѣздъ по Военно-Грузинской дорогѣ за 1856 годъ.

Мы не нашли всѣхъ дѣлъ объ этомъ предметѣ въ томъ систематическомъ порядкѣ, который далъ-бы намъ возможность привести подробныя свѣдѣнія о немъ за весь періодъ, изслѣдованію котораго посвященъ настоящій томъ. Найденныя въ архивахъ данныя касаются лишь первой половины 1856 года. Изъ нихъ явствуетъ:

1) Пошлина за проѣздъ по Военно-Грузинской дорогѣ была учреждена на основаніи предписанія командовавшаго Корпусомъ, бар. Розена, отъ 24-го іюля 1837 года, № 4052.

2) Къ 1-му января 1856 года значилось этой суммы на лицо 21,748 р. 53³/₄ к. с.

3) Пошлины поступило: за январь 1856 года—283 р. 90 к.; за февраль 250 р. 85 к.; за мартъ 536 р. 5 к. и за апрѣль 726 р. 55 к.

4) Существовавшая за проѣздъ такса, какъ можно вывести изъ вѣдомостей, была слѣдующая: съ одноконной подводой 50 к.; съ пароволовней арбы 75 к.; съ каждой лошади въ экипажахъ по 25-ти к.

3. КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

823. Отношеніе д. с. с. Дюкруаки къ ген. Реаду, отъ 30-го октября 1854 года, № 2927.

Управляющій Тифлискою конторою торговаго дома Стефановичъ и К^о., Вернудаки, обратился ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи привезти чрезъ Баязетъ и Эривань въ Тифлисъ Европейскіе товары, которые будутъ отправлены къ нему изъ Тренизонда и провозитель которыхъ будетъ снабженъ письмомъ на имя его, Вернудаки, съ означеніемъ количества товаровъ.

По правиламъ о транзитѣ, Высочайше утвержденнымъ въ 17-й день декабря 1852 года, и вообще по правиламъ Закавказской торговли, доставленіе Европейскихъ товаровъ на складку въ Тифлискую таможену допускается только изъ Черноморскихъ портовъ Редут-кале и Сухум-кале, но въ настоящее время порты эти находятся въ рукахъ непріятелей и торговля наша Чернымъ моремъ совершенно прекратилась; край нуждается во многихъ предметахъ всеобщей потребности и всякія предпріятія купечества, клонящіяся къ снабженію насъ этими предметами, должны быть по мѣрѣ возможности поощряемы; допущеніе-же провоза товаровъ чрезъ Баязетъ и Эривань въ Тифлисъ избавитъ караваны отъ слѣдованія изъ Баязета въ Тавризъ и оттуда чрезъ Джульфу и Нахичевань въ Эривань, причемъ также купцы освободятся отъ платежа въ Тавризѣ таможенной пошлины въ пользу Персидской казны, и, наконецъ, привозъ новыми путями Европейскихъ товаровъ послужитъ къ усиленію нашихъ таможенныхъ доходовъ, которые при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ замѣтнымъ образомъ уменьшаются.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я считалъ-бы весьма полезнымъ дозволить Вернудаки привезти свои товары вновь избраннымъ имъ путемъ и для сего находилъ-бы достаточнымъ командировать изъ Орговской карантинно-таможенной заставы (находящейся нынѣ въ Эривани) одного благонадежнаго чиновника съ двумя или тремя объѣздчиками, для принятія каравана Вернудаки въ ближайшемъ отъ границы мѣстѣ, или даже въ самомъ г. Баязетѣ, если это позволятъ военныя обстоятельства, и для сопровожденія товаровъ въ Эривань, гдѣ Орговская застава исполнитъ надъ ними необходимыя обряды, какъ-то: приведетъ въ извѣстность вѣсъ каждого товарнаго мѣста и, приложивъ къ нимъ пломбы, отправить ихъ въ Тифлисъ при установленномъ ярлыкѣ и въ сопровожденіи таможеннаго служителя.

На приведеніе въ исполненіе этого предположенія я приѣмлю смѣлость почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія в. выс. пр.

Разрѣшеніе на исполненіе дано ген. Реадамъ предписаніемъ отъ 4-го ноября 1854 года, № 2832.

*) Этимъ документомъ заканчивается переписка по предмету Военно-Грузинской дороги за время управленія краемъ ген. Муравьева. Она возобновлена при кн. Барятинскомъ. Отъ 14-го августа 1856 года, № 9855, Главное Управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій вернуло всю переписку по данному вопросу на заключеніе кн. Барятинскаго.

824. Письмо ген. Реада къ Московскому ген.-губернатору, гр. Закревскому, отъ 15-го декабря 1854 года. № 3142.

Главнѣйшія торговыя операціи Тифлискихъ купцовъ, по оптовой закупкѣ товаровъ для Закавказскаго края и для сбыта въ Персію, производятся въ Москвѣ, и весь успѣхъ этихъ операцій и дальнѣйшее расширеніе этой важной отрасли отечественной торговли почти исключительно зависитъ отъ кредита, которымъ пользуются Закавказскіе торговцы у Московскихъ купцовъ и фабрикантовъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время торговое довѣріе къ здѣшнимъ купцамъ значительно поколебалось вслѣдствіе нерѣдкихъ примѣровъ торговой несостоятельности этихъ купцовъ и уклончивости нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ добросовѣстнаго и своевременнаго удовлетворенія данныхъ ими обязательствъ. Для устраненія этого зла и восстановленія торговаго кредита былъ учрежденъ въ Тифлисъ коммерческій судъ; но, по отдаленности края и малоизвѣстности здѣшнихъ учреждений, Московскіе купцы еще не успѣли освоиться съ этимъ новымъ благодѣяніемъ правительства. Частые примѣры доказываютъ, что они направляютъ свои требованія не въ томъ порядкѣ и не въ тѣ мѣста, куда должно по закону, и вслѣдствіе сего требованія эти остаются безъ своевременнаго удовлетворенія, возбуждая, по-прежнему, хотя несправедливыя, но тѣмъ не менѣе вредныя для кредита неудовольствіе и недовѣріе. Еще болѣе остаются безуспѣшными требованія, предъявляемыя въ конкурсы, ибо въ конкурсныхъ дѣлахъ еще болѣе необходимы непосредственныя сношенія кредиторовъ съ конкурсными управленіями, какъ для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ преслѣдованію злостатейности должника, такъ равно и для прекращенія дѣла миролюбивыми соглашеніями. Обстоятельства эти заставляютъ желать, чтобы заботливость правительства о восстановленіи кредита Закавказскаго купечества была испѣе и, такъ-сказать, осязательнѣе сознаана купечествомъ Московскимъ; чтобы сіе послѣднее видѣло въ новомъ коммерческомъ судѣ не одно новое судебное мѣсто, но учрежденіе съ опредѣленною цѣлью утвержденія на прочныхъ основаніяхъ мѣстнаго торговаго кредита и обезпеченія добросовѣстности коммерческихъ операцій и, наконецъ, чтобы Московскіе купцы нашли въ самой Москвѣ лицо, которое могло-бы сообщить имъ всѣ необходимыя наставленія для отысканія своего права въ далекомъ и незнакомомъ край и которое могло-бы служить имъ полуофіціальнымъ посредникомъ въ полученіи свѣдѣній о ходѣ и положеніи ихъ дѣлъ и въ окончаніи миролюбивыми способами.

Съ этою цѣлью я счелъ полезнымъ откомандировать въ Москву причисленнаго сверхъ-штата къ Тифлискому коммерческому суду к. асс. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, чиновника, заслуживающаго полнаго довѣрія, снабдивъ его надлежащею инструкціею, дабы онъ могъ преподавать потребныя наставленія, какъ Московскимъ, такъ и Тифлискимъ купцамъ, для направленія спорныхъ ихъ дѣлъ,

насающихся до торговли, къ должному порядку и быть посредникомъ въ сообщеніи имъ свѣдѣній по симъ дѣламъ.

Считая долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія в. с., я остаюсь въ той надеждѣ, что вы изволите удостоить сего чиновника вниманія вашего, чѣмъ будетъ обезпечено для него выполненіе возложеннаго на него порученія.

Инструкція ген. Реада приномандированному сверхъ-штата къ Тифлисскому коммерческому суду к. асс. кн. Багратіонъ-Мухранскому (Михаилу Константиновичу), отъ 15-го денабря 1854 года.

(Въ началѣ изложено то-же, что въ письмѣ къ гр. Закревскому).

Командируя васъ съ этою цѣлью въ Москву, вы обязываетесь во все время продолженія вашей командировки слѣдить за торговыми сношеніями Закавказскихъ и пребывающихъ въ Москвѣ купцовъ другихъ губерній, и въ случаѣ возникновенія какихъ-либо по ихъ сдѣлкамъ споровъ, могущихъ требовать судебного разбирательства, давать имъ наставленія, въ какія именно мѣста должно имъ обращаться съ своими исками и съ какими обрядами и формами будетъ сопряжено самое производство по нимъ дѣлъ; въ потребныхъ случаяхъ испрашивать у предсѣдателя Тифлискаго коммерческаго суда для сообщенія тяжущимся свѣдѣнія, въ какихъ они будутъ нуждаться. Стараться вообще, сближаясь съ лицами, ведущими торговлю съ Закавказскими жителями, преподать имъ точныя указанія о существующихъ въ Закавказскомъ краѣ установленіяхъ, охраняющихъ правильность торговли, и о способахъ, какіе законъ предоставляетъ по симъ дѣламъ къ защитѣ правъ при нарушеніи ихъ съ чьей-либо стороны *).

825. Репортъ управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ, д. с. с. Дюкруази, ген. Реаду, отъ 12-го февраля 1855 года, № 359.— Гор. Тифлисъ.

Имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-пр., при особой описи, вѣдомости о ходѣ внѣшней торговли по Закавказскому карантинно-таможенному округу въ истекшемъ 1854 году.

Общая сложность этой торговли составляется изъ слѣдующихъ оборотовъ:

Привезено товаровъ на.	3,473,365 р. 7 к.
Вывезено > >	502,315 > 30 >
Привезено монеты.	3,618 > —
Вывезено > >	2,962,140 > 50 >
Итого.	6,941,438 р. 87 к.

Въ предшествовавшихъ годахъ обороты сіи составляли:	
Въ 1846 году.	7,365,000 р.
> 1847 >	7,601,000 >
> 1848 >	8,652,000 >
> 1849 >	8,710,000 >
> 1850 >	7,645,000 >
> 1851 >	7,876,000 >
> 1852 >	8,248,000 >
> 1853 >	7,793,000 >

Причина уменьшенія оборотовъ въ 1854 году на сумму около 852 т. р. объясняется военными дѣйствіями съ Турціею, продолжавшимися въ теченіи всего 1854 года и вслѣдствіе которыхъ Редут-кальское карантинно-таможенное правленіе, Николаевская,

*) Изъ дѣла не видно, проявилъ-ли чѣмъ-либо кн. Багратіонъ-Мухранскій свою дѣятельность и способствовалъ-ли сближенію Московскихъ купцовъ съ Закавказскими. Въ 1855 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета запросилъ ген. Муравьева, вѣтъ-ли препятствій къ переводу на службу вв. М. К. Багратіонъ-Мухранскаго во внутреннія губерніи Россіи. Отвѣтъ послѣдовалъ, что препятствій нѣтъ.

Озургетская, Хозяпинская и Оргевская заставы сняты съ мѣстъ ихъ расположенія, а Александропольское правленіе и Джагисманская застава (въ Ахалцихѣ) оставались въ теченіи всего 1854 года почти безъ всякихъ дѣйствій.

Въ отношеніи къ государствамъ, съ которыми торговля производилась, обороты 1854 года подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

По торговлѣ съ Персіею, которая производится сухопутно и Каспійскимъ моремъ:

Привезено товаровъ на.	3,125,790 р. 84 к.
Вывезено > >	501,419 > 30 >
Привезено монеты на.	3,618 > — >
Вывезено > >	2,962,140 > 50 >
Итого.	6,592,968 р. 64 к.

По сухопутной торговлѣ съ Турціею:	
Привезено товаровъ на.	19,380 р. 85 к.
Вывезено > >	—
Привезено монеты.	—
Вывезено > >	—
Итого.	19,380 р. 85 к.

По торговлѣ съ Европою и Турецкими портами:

Привезено товаровъ на.	328,193 р. 38 к.
Вывезено > >	896 > —
Привезено монеты.	—
Вывезено > >	—
Итого.	329,089 > 38 >

Такимъ образомъ, въ отношеніи къ общей суммѣ оборотовъ, торговля Персидская составляетъ 95⁰/₀, торговля съ Турціею: сухопутная 1⁰/₄⁰/₀, торговля Чернымъ моремъ и съ Европою вообще 4³/₄⁰/₀.

По сравненію съ торговлею прежнихъ пяти лѣтъ распредѣленіе это представляетъ слѣдующіе результаты:

Торговля.			
	Персидская.	Турецкая сухопутная.	Чернымъ моремъ и съ Европою вообще.
Въ 1848 году	77 ⁰ / ₀	15 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀
> 1849 >	79 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀
> 1850 >	74 ⁰ / ₀	11 ⁰ / ₀	15 ⁰ / ₀
> 1851 >	68 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀
> 1852 >	64 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	23 ⁰ / ₀
> 1853 >	69 ⁰ / ₀	9 ⁰ / ₀	22 ⁰ / ₀
> 1854 >	95 ⁰ / ₀	1 ⁰ / ₄ ⁰ / ₀	4 ³ / ₄ ⁰ / ₀

Привозная торговля. Несмотря на военные обстоятельства, общая сумма привоза товаровъ немногимъ уменьшилась противъ 1853 года. Товаровъ Европейскихъ и Азіятскихъ привезено:

Въ 1854 году на.	3,473,365 р. 7 к.
> 1853 > >	3,697,482 > 14 >
> 1852 > >	4,178,312 > 73 >
> 1851 > >	4,193,433 > 27 >
> 1850 > >	3,741,211 > 29 >
> 1849 > >	4,533,888 > 60 >
Въ привозѣ 1854 года заключалось товаровъ Европейскихъ и колоніальныхъ на.	383,065 р. 13 к.
Азіятскихъ на.	3,090,299 > 94 >
Итого.	3,473,365 р. 7 к.

Привозъ товаровъ Европейскихъ и колоніальныхъ. Приходъ судовъ въ Редут-кале, откуда до-сихъ-поръ доставлялись въ край почти исключительно товары Европейскіе и колоніальныя, прекратился еще въ концѣ 1853 года и, по угрожавшей опасности, карантинно-таможенное правленіе было уже переведено оттуда въ Кутаисъ; но, противъ всякаго ожиданія, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1854 года, когда Редут-кале былъ еще занятъ нашими войсками, пришло въ тотъ портъ три судна подъ нейтральными флагами и, несмотря на опасность и близость непріятели, товары съ этихъ судовъ выгружены и доставлены подъ таможеннымъ при-смотромъ во внутрь края, гдѣ они и были очищены пошлиною,

частью въ Кутаисъ и большею частью въ Тифлисъ. Товаровъ этихъ было на сумму около 150,000 р. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые Тифлисскіе торговцы успѣли воспользоваться Высочайше разрѣшеннымъ 11-го мая 1855 года правомъ транзита товаровъ съ Европейской западной границы въ Тифлисъ и доставили этимъ путемъ товаровъ въ Тифлисъ на 33,111 р., а по особымъ разрѣшеніямъ привезены изъ Москвы и Одессы двѣ партіи товаровъ, которыя очищены пошлиною въ Тифлисъ. Кромѣ того, вслѣдствіе прекращенія торговли чрезъ Черноморскіе и Закавказскіе порты, привозъ Европейскихъ товаровъ чрезъ тѣ пункты Закавказской сухопутной границы, гдѣ привозъ сей разрѣшенъ, былъ довольно значителенъ, въ особенности чрезъ Нахичеванъ и Джебраильскую заставу, и составилъ сумму 76,519 р. 25 к. Изъ всѣхъ этихъ привозовъ съ присовокупленіемъ товаровъ, оставшихся отъ прошлаго 1853 года въ таможенныхъ мѣстахъ, составила общая сумма привоза Европейскихъ товаровъ 383,065 р. 13 к. Товаровъ этихъ привезено было:

Въ 1853 году на	799,043 р. 85 к.
» 1852 » »	730,942 » 43 »
» 1851 » »	677,854 » 25 »
» 1850 » »	596,534 » 60 »

Сахаръ въ головахъ составилъ, какъ и прежде, главную часть привоза. Товара сего доставлено 28,222 п. 29 ф., на 226,652 р. 40 к., но количество это составляетъ не болѣе половины того, что было доставлено въ 1853, 1852 и 1851 годахъ и, по недостатку заграничнаго сахара, Закавказскіе купцы обратились въ сахару, выдѣлываемому въ Россіи. Цѣны на этотъ предметъ стояли отъ 13-ти до 14-ти р. за пудъ и полагать можно, что, въ случаѣ продолженія настоящихъ обстоятельствъ, цѣны эти еще возвысятся, такъ-какъ малый запасъ иностраннаго сахара скоро совершенно истощится, а русскій, по трудности доставки, обходится купцамъ весьма дорого.

Изъ представляемой при семъ вѣдомости видно, что по всѣмъ статьямъ привоза Европейскихъ товаровъ послѣдовали въ 1854 году противъ 1853 года уменьшенія болѣе или менѣе значительныя и объясняемая теперешнимъ ненормальнымъ положеніемъ торговли.

Привозъ Азіатскихъ товаровъ. Прекращеніе торговли въ Черноморскихъ портахъ и по границѣ съ Турціею имѣло благоприятное вліяніе на торговлю съ Персіею, которая въ 1854 году усилилась въ такой степени, что общая сумма привезенныхъ Азіатскихъ товаровъ болѣе той, которая была въ 1853 году. Товаровъ сихъ привезено:

	Изъ Персіи.		Изъ Турціи.		Всего.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Въ 1854 году на	3,050,035	59	40,264	35	3,090,299	94
» 1853 » »	2,583,561	70	314,876	59	2,898,438	29
» 1852 » »	2,824,784	88	622,585	42	3,447,370	30
» 1851 » »	2,943,504	76	572,074	26	3,515,579	2
» 1850 » »	2,701,813	30	442,863	30	3,144,676	60

Въ главномъ предметѣ привоза изъ Азіи, а именно въ бумажныхъ издѣліяхъ, послѣдовало, какъ и въ прошлыхъ годахъ, уменьшеніе. Издѣлій сихъ доставлено:

Въ 1854 году на	1,263,942 р. 70 к.
» 1853 » »	1,370,742 » 83 »
» 1852 » »	1,497,151 » 91 »
» 1851 » »	1,558,686 » 24 »
» 1850 » »	1,466,846 » 5 »
» 1849 » »	2,172,870 » 98 »

Постепенное это уменьшеніе можетъ быть отчасти приписано усиленію сбыта въ краѣ бумажныхъ издѣлій изъ Россіи, гдѣ нѣкоторые фабриканты начали съ успѣхомъ выдѣлывать наиболѣе употребляемую за Кавказомъ ткань, называемую *бязь*, которая въ особенности находитъ здѣсь сбытъ съ тѣхъ поръ, какъ бумажный холстъ этого рода, привозимый изъ за-границы, оплачивается не пяти-процентною пошлиною, какъ то было прежде, а по 20-ти к. съ фунта.

Шелковыя издѣлія составили по-прежнему первую статью послѣ бумажныхъ. Издѣлій сихъ доставлено на 384,274 р. 89 к., бо-

лѣе противъ 1853 года на 47,960 р. Что-же касается шелка-сырца, то количество привоза его изъ Персіи измѣняется почти ежегодно, смотря потому, какія цѣны существуютъ на этотъ товаръ въ Россіи. Въ 1854 году привезено шелка на 259,983 р. 40 к., тогда-какъ въ 1853 году привозъ составилъ только 7,629 р. 50 к.

Усиленіе привоза сухихъ фруктовъ изъ Персіи заслуживаетъ все болѣе и болѣе вниманія. Привозъ ихъ составилъ:

Въ 1848 году	180,830 р. 76 к.
» 1849 »	177,780 » 55 »
» 1850 »	164,480 » 35 »
» 1851 »	252,188 » 43 »
» 1852 »	236,349 » 86 »
» 1853 »	289,669 » 5 »
» 1854 »	347,470 » 5 »

Доставляемые въ столь огромномъ количествѣ фрукты потребляются не только въ пищу, но также на выдѣлываніе водки, и полагать должно, что бытность въ Закавказьи въ настоящее время большого числа войскъ имѣло вліяніе на усиленіе сей послѣдней промышленности.

Хлѣба, несмотря на военныя потребности, въ 1854 году привезено менѣе, нежели въ 1853 году,—всего на сумму 68,386 р. 60 к., тогда-какъ въ 1853 году привозъ составилъ 78,747 р. 10 к. Это обстоятельство доказываетъ, что край при хорошемъ урожаѣ имѣетъ всѣ средства къ продовольствію значительнаго числа войскъ безъ посторонняго пособія и что если въ 1854 году и были какія-либо въ этомъ отношеніи затрудненія, то они, какъ и самое возвышеніе цѣнъ, происходили отъ трудности дорогъ и недостатка перевозочныхъ средствъ, но не отъ недостатка въ хлѣбѣ.

Табаку привезено было въ 1853 году на 92,784 р. 65¹/₂ к., а въ 1854 году на 73,438 р. 75 к. Такъ-какъ почти весь табакъ, привозимый въ сей краѣ, происходитъ изъ Турціи, то и это количество, при теперешнихъ обстоятельствахъ, можно считать довольно значительнымъ. Въ числѣ товаровъ, доставленныхъ на трехъ судахъ, прибывшихъ весною въ Редутъ-кале, находился и табакъ, цѣною на 21,602 р. 50 к.; остальное-же количество Турецкаго табаку доставлено чрезъ Персію.

Привозъ кожъ сырыхъ изъ Персіи на сумму 50,331 р. 85 к. значительно увеличился противъ привоза прошлаго года и всѣхъ предшествовавшихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ вывозъ сего предмета въ Турцію, который имѣлъ всегда нѣкоторую важность, при военныхъ обстоятельствахъ, прекратился.

Отвозная торговля. Дѣйствіе военныхъ обстоятельствъ отразилось на отвозной торговлѣ еще болѣе, нежели на привозной, потому что Закавказскія произведенія вывозились всегда наиболѣе чрезъ Черноморскіе порты и Турецкую сухопутную границу, гдѣ торговныя сношенія нынѣ прекратились. Товаровъ вывезено:

Въ 1850 году на	1,005,996 р. 5 к.
» 1851 » »	1,104,800 » 6 »
» 1852 » »	1,616,673 » 15 »
» 1853 » »	1,346,504 » 25 »
» 1854 » »	502,313 » 30 »

Отвозъ послѣднихъ трехъ лѣтъ подраздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Изъ	Черномор-	Въ 1852 году.	Въ 1853 году.	Въ 1854 году.
скихъ портовъ на	689,947 р. 50 к.	630,808 р. 50 к.	896 р.	

Въ Турцію сухо-
путно на 264,041 » 60 » 154,150 » 20 » —

Въ Персію сухо-
путно и Каспійскимъ
моремъ на 662,684 р. 5 к. 561,545 » 55 » 501,419 р.

Подраздѣленіе-же отвозныхъ товаровъ, по происхожденію ихъ, за послѣднія семь лѣтъ, представляетъ нижеслѣдующіе результаты:

Вывезено.	Россійскихъ.	Закавказскихъ.	Всего.
Въ 1848 г. на 175,753 р. 73 к.	605,036 р. 25 к.	780,789 р. 98 к.	
» 1849 » » 157,295 » 93 »	567,884 » 55 »	725,180 » 48 »	
» 1850 » » 227,708 » 9 »	778,287 » 96 »	1,005,996 » 5 »	

Вывезено.	Россійскихъ.	Закавказскихъ.	Всего.
Въ 1851 г. на 180,528 р. 40 к.	924,271 р. 66 к.	1,104,800 р. 6 к.	
» 1852 » » 261,767 » 50 »	1,354,905 » 65 »	1,616,673 » 15 »	
» 1853 » » 171,560 » 10 »	1,174,944 » 15 »	1,346,504 » 25 »	
» 1854 » » 224,065 » 20 »	278,250 » 10 »	502,315 » 30 »	

Изъ этихъ цифръ видно, что, несмотря на военныя обстоятельства, вывозъ Россійскихъ издѣлій въ Персію нисколько не уменьшился, а противъ 1853 года даже увеличился довольно значительно.

Между Россійскими товарами главную статью составляютъ попрежнему металлическія издѣлія, которыхъ въ 1853 году вывезено было въ Персію на 49,474 р. 85 к., а въ 1854 году на 78,613 р. Въ вывозѣ пеньковыхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ Россійскихъ издѣлій замѣтно также нѣкоторое усиленіе; но бумажныя наши издѣлія не находятъ, какъ и прежде, почти никакого въ Персіи сбыта.

Изъ Закавказскихъ товаровъ значительно уменьшился или совершенно прекратился вывозъ тѣхъ, которые требуются въ Европу. Между ними главное мѣсто занимаетъ шелкъ-сырецъ, котораго вывезено только на 113,962 р. 50 к. чрезъ Персію, вѣроятно, для отправки въ Европу чрезъ Трепизондъ. Что же касается икры Сальянской, шерсти, хлѣба и кожъ, то первой совсѣмъ не вывезено, а другихъ—очень мало. Прекратился также вывозъ хлопчатой бумаги, которая требуется въ Турцію. Что же касается статей, сбываемыхъ въ Персію, какъ-то: шафрана Бакинскаго, нефти и соли, добываемыхъ также въ Бакинскомъ уѣздѣ, то вывозъ ихъ не уменьшился, а, напротивъ того, шафрана и соли вывезено болѣе, нежели въ 1853 году.

Привозъ и вывозъ монеты. Выше сего объяснено было, что общая сумма привоза товаровъ весьма немногимъ уменьшилась противъ прежнихъ лѣтъ и что сумма вывоза, напротивъ того, уменьшилась въ сравненіе съ 1853 годомъ на сумму болѣе 850 т. р. Отъ этихъ причинъ вывозъ монеты, которымъ составляется балансъ между привозомъ и вывозомъ товаровъ, нѣсколько усилился противъ 1853 года. Монеты вывезено:

Въ 1854 году на	2,962,140 р. 50 к.
» 1853 » »	2,702,923 » 15 »
» 1852 » »	2,413,532 » 29 »
» 1851 » »	2,527,131 » 60 »
» 1850 » »	2,829,354 » 75 »
» 1849 » »	3,495,153 » 40 »
» 1848 » »	3,557,858 » 75 »

Въ вывозѣ 1854 года заключается золотой монеты 2,960,379 р. и серебряной, которой вывозъ запрещенъ и дозволяется только въ малыхъ количествахъ при пассажирахъ, 1,761 р. 50 к. Привозъ же монеты былъ еще малозначительнѣе прежнихъ лѣтъ и составилъ только 3,618 р.

Таможенный доходъ. Военныя обстоятельства, какъ можно было предвидѣть, имѣли на таможенный доходъ 1854 года невыгодное вліяніе. Онъ составилъ только 326,824 р. 27½ к.; тогда какъ дохода сего поступило:

Въ 1853 году	433,827 р. 74 к.
» 1852 »	428,275 » 75¼ »
» 1851 »	455,098 » 68¾ »
» 1850 »	411,618 » 34 »

Такимъ образомъ, доходъ уменьшился противъ 1853 года на 107,003 р. 46½ к. и противъ пяти-лѣтней сложности, составлявшей 411,128 р. 96 к., на 84,304 р. 68½ к.

Результатъ сей, при закрытіи путей, чрезъ которые край имѣлъ сношенія съ Европейскими рынками, можно считать еще довольно удовлетворительнымъ; но какъ не малая часть поступившихъ пошлинъ произошла отъ неожиданнаго прибытія въ Редутъ-вале трехъ судовъ съ иностранными товарами и какъ подобное обстоятельство при продолженіи войны едва-ли можетъ возобновиться, то нельзя надѣяться, чтобы въ 1855 году таможенный доходъ сравнился съ доходами 1854 года. По всѣмъ вѣроятіямъ, здѣшніе торговцы ра-

зовьютъ еще торговлю, производимую нынѣ транзитомъ чрезъ западную границу Имперіи; но это усиленіе не вознаградитъ казну за прекращеніе привоза заграничнаго сахара, который доставлялъ всегда главную часть таможенного дохода за Кавказомъ и даже въ 1854 году, при уменьшеніи привоза, принесъ казнѣ 84,668 р. 17 к. пошлинъ.

Впрочемъ, съ прекращеніемъ Европейской торговли, привозъ товаровъ изъ Персіи усилился, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилился и доходъ въ нѣкоторыхъ таможенныхъ мѣстахъ, состоящихъ на Персидской границѣ, и есть надежда, что доходъ этотъ въ 1855 году еще увеличится.

Транзитъ. Транзитная перевозка Европейскихъ товаровъ чрезъ Тифлисъ въ Персію, по случаю закрытія Черноморскихъ портовъ, въ 1854 году совершенно прекратилась.

Преслѣдованіе контрабанды. Кордонная линія, остающаяся только на Персидской границѣ и на берегахъ Каспійскаго моря, дѣйствовала весьма успѣшно. Ею задержано въ 1854 году, при тайномъ провозѣ, товаровъ дозволенныхъ и запрещенныхъ на сумму 23,079 р. 65¾ к., тогда какъ въ 1853 году, когда находились еще на мѣстахъ кордонныя посты на Турецкой границѣ и по берегу Чернаго моря, сумма эта составила только 16,718 р. 11½ к. Въ числѣ задержанныхъ запрещенныхъ товаровъ заключается одного чая 372 п. 12 ф., на 9,364 р. 30 к. Достойно замѣчанія значительное развитіе тайнаго привоза чая въ Закавказскій край, гдѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ мѣстные жители не знали почти употребленія этого напитка.

Считаю долгомъ присовокупить, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія и вѣдомости о ходѣ торговли представляются вмѣстѣ съ симъ министру финансовъ и Деп-ту внѣшней торговли.

826. Рапортъ ген. Муравьева председателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 16-го іюня 1856 года, № 496.—Уроч. Коджоры.

Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го апрѣля 1851 года, при разсмотрѣніи привоза по сухопутной границѣ Имперіи и Царства Польскаго рафинированнаго сахара въ головахъ, постановлено также сахаръ сей подвергать клейменію посредствомъ бандеролей.

Въ 1855 году Деп-тъ внѣшней торговли циркуляромъ по таможенному вѣдомству 15-го ноября, № 11 (ст. 10), предписалъ конфискованный рафинированный сахаръ въ головахъ подвергать при продажѣ клейменію посредствомъ выше установленныхъ бандеролей, съ наложеніемъ на нихъ мадеваго клейма мѣднымъ узкимъ штемпелемъ конфискованныхъ товаровъ.

Я нахожу полезнымъ постановленія сіи примѣнить къ здѣшнему краю. Они, во-первыхъ, освободятъ отъ всякаго подозрѣнія или преслѣдованія добросовѣстныхъ торговцевъ, уплатившихъ за сахаръ пошлину, а во-вторыхъ, преслѣдованіе торговли контрабанднымъ сахаромъ будетъ производиться безъ затрудненій, ибо неимѣніе бандеролей будетъ тогда служить явнымъ доказательствомъ тайнаго водворенія сахара, въ настоящее-же время сахаръ можетъ быть задерживаемъ только при самомъ его водвореніи, а внутри края онъ, какъ товаръ, не подлежащій клейменію, освобождается отъ всякаго преслѣдованія.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить в. с. испросить Высочайшее соизволеніе допустить накладываніе бандеролей на рафинированный сахаръ въ головахъ, какъ привозимый изъ за-границы чрезъ Персидскую и Турецкую сухопутныя границы наши и къ Каспійскимъ и Черноморскимъ портамъ края при очищеніи его пошлиною въ тѣхъ карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ Закавказскаго и Сухумскаго округовъ, чрезъ которыя привозъ его по тарифу 1850 года и по росписи, приложенной къ 2156 ст. VI т. Св. зак. по X прод., дозволяется, такъ и на конфискованный при про-

дажѣ, съ положеніемъ въ такомъ случаѣ на бандероль клейма конфискаціоннымъ штемпелемъ.

827. *Отношеніе председателя Кавказскаго Комитета, гр. Орлова, къ управляющему Министерствомъ юстиціи, отъ 24-го іюля 1856 года, № 1131.*

Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: на иностранный рафинированный сахаръ въ головкахъ, какъ привозимый изъ за-границы чрезъ Персидскую и Турецкую сухопутныя граицы наши и къ Каспійскимъ и Черноморскимъ портамъ за Кавказомъ, при очищеніи его пошлиною въ тѣхъ карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ Закавказскаго и Сухум-кальскаго округовъ, чрезъ которыя дозволяется привозъ его тарифомъ 1850 года и росписаніемъ, приложеннымъ къ ст. 2156 т. VI Св. уст. таж. по продолж. X, накладывать установленныя бандероли. Равнымъ образомъ, и на сахаръ, конфискуемый за Кавказомъ, при продажѣ оного, также накладывать бандероли, налагая въ семъ послѣднемъ случаѣ на бандероли клейма конфискаціоннымъ штемпелемъ.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь увѣдомить в. пр., для предложенія Правительствующему Сенату *).

828. *Репортъ ген.-л. кн. Бебутова председателю Кавказскаго Комитета, гр. Орлову, отъ 14-го сентября 1856 года. № 831.—Гор. Тифлисъ.*

Редут-кальское кар.-там. правленіе донесло управляющему Закавказскимъ кар.-там. округомъ, что на Редут-кальскій рейдъ 22-го минувшаго августа пришло изъ за-границы Голландское судно съ грузомъ товаровъ, принадлежащихъ Горійскому гражданину Тер-Степанову, который, по заключенному имъ контракту, долженъ за доставку сихъ товаровъ уплатить шкиперу 5,000 р. золотомъ монетою въ теченіе 21-го дня со времени прибытія судна, а въ противномъ случаѣ обязался платить ему за неустойку по 50-ти голландскихъ гульденовъ за каждыя просроченныя сверхъ условленнаго срока сутки.

Такъ-какъ вывозъ золотой монеты изъ Черноморскихъ портовъ за-границу, по силѣ Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 27-й день февраля 1854 года **), воспрещенъ

*) Содержаніе этой бумаги было сообщено ген. Муравьеву отпослѣмъ Кавказскаго Комитета, отъ 24-го іюля 1856 года, № 1132.

**) Циркулярное предписаніе министра финансовъ, ст.-секр. Брона, таможеннымъ и таможеннымъ заставамъ Имперіи и Царства Польскаго, отъ 1-го марта 1854 года, № 3673.

Въ Имennomъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 27-й день февраля 1854 года, изображено слѣдующее:

„Признавая нужнымъ принять мѣры для огражденія внутренней торговли и промышленности отъ вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти для нея отъ усилившагося въ послѣднее время вывоза за-границу нашей золотой монеты, согласно съ мнѣніемъ Комитета финансовъ, повелѣваемъ:

1) Вывозъ за-границу Россійской золотой монеты, моремъ и сухопутно, какъ по всей Имперіи, за исключеніемъ лишь Каспійскихъ портовъ и Азіатской сухопутной граицы, такъ и по Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому, воспретить впредь до усмотрѣнія.

2) Шкиперамъ, извозчикамъ и вообще проѣзжающимъ за-границу дозволить вывозить Россійскою золотомъ монетою: шкиперамъ и извозчикамъ—до 100 р., а проѣзжающимъ—до 300 р. на каждое лицо, но съ подачею о сей монетѣ въ таможенныя объявленія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе“.

О такомъ Высочайшемъ указѣ даю знать таможеннымъ и таможеннымъ заставамъ Имперіи и Царства Польскаго, для надлежащаго и немедленнаго съ ихъ стороны исполненія, съ тѣмъ, чтобы о дѣлѣ полученія сего предписанія донесено было Деп-ту внешней торговли.

впредь до усмотрѣнія, Редут-кальское кар.-там. правленіе не дозволило Тер-Степанову уплатить иностранному шкиперу золотомъ монетою слѣдующую ему послѣднему за перевозъ товаровъ сумму и представило этотъ случай управляющему Закавказскимъ кар.-там. округомъ на разрѣшеніе.

Д. с. с. Дюкруаси, припавъ въ соображеніе, что въ Закавказскомъ краѣ весьма рѣдко бывають въ обращеніи переводныя векселя, замѣщающіе платежи наличными деньгами, и что отъ недозволенія вывозить за-границу золотую монету можетъ произойти совершенная остановка въ торговыхъ сношеніяхъ здѣшнихъ купцовъ, ибо вывозъ серебряной монеты Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся въ 29-й депъ декабря 1850 года, также воспрещенъ, и такимъ образомъ купцы лишены всякихъ средствъ къ производству платежей за-границею, испрашиваетъ моего ходатайства о допущеніи вывоза за-границу золотой монеты изъ Закавказскихъ Черноморскихъ портовъ на основаніи правилъ, существовавшихъ до войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія на дозволеніе Горійскому гражданину Тер-Степанову нынѣ-же уплатить шкиперу Голландскаго судна 5,000 р. золотомъ монетою. Дабы не уронить за-границею довѣрія къ обязательствамъ Россійскихъ купцовъ, я разрѣшилъ дозволить Тер-Степанову уплатить нынѣ-же шкиперу Голландскаго судна, привезшаго въ Редут-кале товары его, 5,000 р. золотомъ монетою и почтительнѣе прошу в. с. испросить на сіе мое распоряженіе Высочайшее утвержденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, раздѣляя исполнѣе вышензложенныя убѣжденія д. с. с. Дюкруаси о необходимости преподанія здѣшнимъ торговцамъ средствъ къ производству платежей за-границею, имѣю честь всепокорнѣе просить ходатайствовать о разрѣшеніи на вывозъ изъ здѣшнихъ Черноморскихъ портовъ за-границу золотой монеты на правилахъ, существовавшихъ до войны.

829. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета 4-го и 11-го декабря 1856 года, отъ 23-го декабря 1856 года, № 2132.—С.-Петербургъ.*

Слушавы: представленіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ отъ 14-го сентября, № 831, о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ дозволенію Горійскому гражданину Тер-Степанову уплатить золотомъ монетою за доставку товаровъ его, привезенныхъ на Редут-кальскій рейдъ, а также о разрѣшеніи вывоза золотой монеты изъ Закавказскихъ Черноморскихъ портовъ за-границу, и мнѣніе по этому дѣлу министра финансовъ, изложенное въ отношеніи его (по Деп-ту вн. торг.) отъ 14-го октября, № 5874.

Комитетъ, соглашаясь исполнѣе съ мнѣніемъ министра финансовъ, положилъ распоряженіе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ о дозволеніи Горійскому гражданину Тер-Степанову уплатить золотомъ монетою за доставку привезенныхъ на Редут-кальскій рейдъ товаровъ, утвердить, сообщивъ намѣстнику Кавказскому причины, изложенныя въ отзывѣ министра финансовъ, по коимъ въ настоящее время нельзя дать разрѣшенія на вывозъ золотой монеты изъ Черноморскихъ портовъ за-границу.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 19-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

Отношеніе министра финансовъ, ст.-секр. Брона, къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 14-го октября 1856 года, № 5874.

Вслѣдствіе отпосненія в. пр., отъ 29-го минувшаго сентября, за № 1769, возвращая препровожденное при ономъ представленіи г. управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ отъ 14-го сентября, за № 831, имѣю честь увѣдомить, что какъ Высочайшимъ указомъ 27-го февраля 1854 года вывозъ золотой монеты изъ Черноморскихъ портовъ за-границу воспрещенъ, то Горійскій гражданинъ Тер-Степановъ не имѣлъ права заключать условіе объ уплатѣ золотомъ монетою за доставку привезенныхъ на Редут-каль-

скій рейдъ товаровъ, но какъ ген.-л. кп. Бебутовъ дозволилъ уже Тер-Степанову уплатить шкиперу 5 т. р. таковою монетою, то остается распоряженіе сіе утвердить. Что же касается до разрѣшенія вывоза означенной монеты изъ Черноморскихъ портовъ, то разрѣше-

ніе сіе можетъ послѣдовать не иначе, какъ совокупно съ отмѣною общаго воспрещенія, установленнаго Высочайшимъ указомъ 27-го февраля 1854 года, къ чему, однако-же, при настоящемъ монетномъ кризисѣ въ Европѣ, не представляется еще возможности.

II. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА И ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

830. Докладъ Кутаисскаго вице-губернатора, с. с. *Гилосарова, ген. Муравьеву, отъ 16-го апрѣля 1855 года.—Гор. Кутаисъ.*

В. выс.-пр. приказать мнѣ изволили составить вамъ докладъ о положеніи казенныхъ земель въ Кутаисской губерніи и о способахъ удовлетворенія ими нуждающихся казенныхъ крестьянъ.

Велѣдствіе сего имѣю честь доложить в. выс.-пр. слѣдующее:

Казенныя земли въ Имеретіи никогда не были приведены въ положительную извѣстность и, состоя въ завѣдываніи здѣшняго начальства только подъ мѣстными названіями урочищъ, отдавались, до введенія въ 1844 году новой податной системы, на откупъ. Откупщики взыскивали за нихъ съ жителей $\frac{1}{10}$ часть урожая, а казны платили слѣдующіе деньги: 1) за земли Кутаисскаго участка 1,200 р. с.; 2) за пастбищныя мѣста въ Аджаметахъ и Варцихѣ 210 р.; 3) за пахатныя земли при сел. Нарцхнаканеви 55 р.; 4) за земли въ Рачинскомъ участкѣ 40 р., и 5) за земли Шорапанскаго участка 83 р. с.,—всего-же 1,588 р. с. Это одно уже показываетъ, какъ мало въ Имеретіи имѣлось казенныхъ земель, хотя при этомъ нельзя не замѣтить, что многія казенныя земли, оставаясь въ безгласности, сдѣлались неправильно частною собственностью. Выше-же поименованныя земли, бывшія на откупѣ, съ введеніемъ новой податной системы, положено было отдать въ пользованіе нуждающимся казеннымъ крестьянамъ ближайшихъ мѣстъ, исключая, однако, земель, занятыхъ лицами другихъ вѣдомствъ, о которыхъ опредѣлено составить особыя предположенія. Велѣдствіе сего Кутаисскій уѣздный начальникъ въ 1845 году доносъ бывшей Тифлисской Палатѣ государственныхъ имуществъ, что въ Кутаисскомъ участкѣ земель занятыхъ частными лицами 2,287 $\frac{1}{2}$ кцевъ, въ Рачинскомъ — 34 $\frac{1}{2}$ кцевъ, а въ Шорапанскомъ — 16 кцевъ, итого 2,338 кцевъ, и съ нихъ въ томъ году должно было поступить на $\frac{1}{10}$ часть урожая 7,476 батмановъ кукурузы и 144 батмана пшеницы. Палата же государственныхъ имуществъ, принявъ во вниманіе, что многіе казенные крестьяне нуждаются въ землѣ, журналомъ 1846 года, опредѣлила сдѣлать распоряженіе, чтобы лица, занимающія казенныя земли, очистили ихъ въ теченіи года и, представивъ о семъ губернатору, просила его испросить на то разрѣшеніе Совѣта Главнаго Управленія. При образованіи Кутаисской губерніи вице-губернаторъ полк. Коллюбакинъ, во время управленія имъ оную, вошелъ съ представленіемъ въ Совѣтъ о томъ, что онъ находитъ неудобнымъ отбирать эти земли въ годичный срокъ, а полагаетъ необходимымъ собрать о нихъ прежде надлежащія свѣдѣнія, потому что нѣкоторые изъ занимающихъ казенныя земли церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, а также азнауровъ, пользуются ими съ давняго времени, имѣютъ на нихъ обзаведенія и сады, а другіе, кромѣ казенныхъ земель, нисколько не имѣютъ у себя земли собственной. Вступившій-же въ должность военнаго губернатора ген.-м. Бѣляевскій, сдѣлавъ представленіе о поселеніи близъ Кутаиса Нѣмецкой колоніи, предполагалъ изъ числа казенныхъ земель, имѣющихся въ пользованіи частныхъ лицъ, отобрать немедленно 2,998 дес., отсужденныхъ въ 1825 году по рѣшенію Правительствующаго Сената въ казну изъ владѣнія церкви, и изъ нихъ 900 дес. предоставить колонистамъ, а остальныя раздать такимъ казеннымъ крестьянамъ, которые преимущественно нуждаются въ землѣ и которые имѣютъ болѣе права на казенную землю, нежели лица другихъ вѣдомствъ. Совѣтъ, въ засѣданіи 24-го января 1848 года, согласившись съ

мнѣніемъ полк. Коллюбакина, положилъ: собрать о сихъ земляхъ предварительно нужныя свѣдѣнія и потомъ уже войти съ особымъ представленіемъ. Тогда предписано было уѣзднымъ начальникамъ доставить вѣдомости всѣмъ казеннымъ землямъ, владѣемымъ частными лицами, съ показаніемъ: въ какомъ количествѣ они владѣютъ казенными землями, что за нихъ платятъ и какую падобность въ нихъ имѣютъ. Уѣздные начальники доставили слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ Рачинскомъ уѣздѣ—у частныхъ лицъ находится 9 участковъ, заключающихъ въ себѣ около 8 дес. 1,456 кв. саж.; казны они съ 1847 года никакого оброка не платятъ и своей земли имѣютъ недостаточно; 2) въ Шорапанскомъ уѣздѣ 6 участковъ, заключающихъ въ себѣ около 430 дес., но изъ нихъ около 400 дес. заняты собственно кустарникомъ, а за остальныя уплачивается $\frac{1}{10}$ часть урожая (на цѣпѣ около 8-ми р. с.); болыная часть владѣющихъ казенною землею своей въ достаточномъ количествѣ не имѣютъ; 3) въ Кутаисскомъ уѣздѣ показано въ разныхъ мѣстахъ 128 участковъ, въ которыхъ заключается около 925 кцевъ. За нихъ платится $\frac{1}{10}$ часть урожая (на сумму отъ 500 до 800 р. с.) и болыная часть лицъ, занимающихъ эти земли, своей собственной тоже не имѣютъ. Свѣдѣнія эти такъ неопредѣленны и сбивчивы, что ими никакъ образомъ нельзя было руководствоваться, дабы сдѣлать Совѣту по сему предмету какое-либо представленіе, тѣмъ болѣе, что они и противорѣчатъ другимъ свѣдѣніямъ,—какъ, напр., Палата государственныхъ имуществъ имѣла въ виду, что въ Кутаисскомъ уѣздѣ состоитъ 2,287 $\frac{1}{2}$ кцевъ, ген. Бѣляевскій доносилъ о 2,998 дес., между тѣмъ какъ по послѣдней вѣдомости показано только 925 кцевъ. Въ Шорапанскомъ-же уѣздѣ сверхъ земель, показанныхъ въ вѣдомости, имѣется еще земли Дахатули, заключающая въ себѣ болѣе 600 кцевъ и состоящая въ пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ. Поэтому военный губернаторъ кп. Гагаринъ предположилъ-было повѣрить всѣ эти свѣдѣнія черезъ чиновниковъ особыхъ порученій,—но какъ и подобная повѣрка—безъ снятія земель на планъ—не могла быть совершенно вѣрною, то управляющій Экспедиціею государственныхъ имуществъ, д. с. с. Фадѣевъ, въ бытность свою въ Кутаисѣ, имѣлъ совѣщаніе съ военнымъ губернаторомъ и они, принявъ во вниманіе, что по части государственныхъ имуществъ Кутаисской губерніи не только ничего не устроено, но даже не имѣется и полныхъ свѣдѣній, а въ Гуріи даже вовсе таковыхъ не собиравось, положили необходимымъ учредить здѣсь особую комиссію, которая привела-бы въ извѣстность какъ казенныя земли и лѣса, такъ и другіе предметы, къ сему управленію относящіеся. Учрежденіе комисіи удостоилось одобренія князя-намѣстника, но начавшаяся война воспрепятствовала ея открытію и тѣмъ остановила ходъ этого важнаго дѣла.

Обращаясь за симъ къ положенію крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, особенно изъ вновь поступающихъ въ казенное вѣдомство,—прежде всего необходимо сказать, что нигдѣ нѣтъ такого стремленія поступить въ казенное вѣдомство, какъ въ Имеретіи. Прежде помѣщичьи крестьяне стремились къ этому посредствомъ исковъ съ помѣщиковъ, но теперь обратились преимущественно къ другимъ средствамъ, именно: 1) къ добровольному соглашенію съ помѣщиками на выкупъ; 2) къ предоставленному правительствомъ праву выкупать себя въ казенное вѣдомство при продажѣ отъ одного лица другому, и 3) къ взпосу за себя денегъ при продажѣ съ публичнаго торга за долги помѣщика. Съ открытія губерніи такихъ освободившихся имѣется болѣе 100 семействъ, нѣкоторые изъ нихъ

откупались съ имѣніемъ и землею, а другія, не успѣвъ заработать и скопить денегъ и не желая упустить случая на получение свободы, продаютъ перѣдко свои земли, оставляя только дворовыя мѣста и, получивъ этою рѣшительною мѣрою свободу, являются съ просьбою о надѣленіи ихъ казенною землею. Запретить имъ продавать свою собственность было-бы несправедливо и лишало-бы ихъ возможности поступить въ казенное вѣдомство; но между-тѣмъ и надѣлѣ ихъ казенною землею сопряжены съ большими затрудненіями. Причиною этому служатъ слѣдующія обстоятельства: 1) удобныя къ хлѣбопашеству казенныя земли состоятъ—или въ пользованіи такихъ лицъ разнаго вѣдомства, которыхъ, какъ выше сего видно, не имѣютъ достаточно своей земли, или-же находятся при казенныхъ селеніяхъ во владѣніи поселенцевъ казеннаго вѣдомства, но какъ земли не приведены въ извѣстность, то нельзя сдѣлать заключенія—какія изъ деревень могутъ считаться многоземельными и къ которымъ можно приписывать вольно-отпущенныхъ. Хотя-же въ послѣднее время и собирались свѣдѣнія, но они не представляютъ ничего положительнаго и притомъ не даютъ выгодныхъ данныхъ: напр., въ Кутаисскомъ уѣздѣ казенныхъ крестьянъ въ 77-ми деревняхъ исчислено 1,617 дѣмовъ, заключающихъ въ себѣ около 11,714 душъ обоюго пола, а земли у нихъ показано: казенной около 13,081 кцевы, своей собственной 5,715 кцевъ и папайтой у помѣщиковъ 2,403½ кцевы, всего-же 21,199½ кцевъ, такъ-что общимъ числомъ приходится на семейство по 13-ти съ небольшимъ кцевъ, а на душу по 2 съ небольшимъ кцевы, между тѣмъ какъ, по общему сообщенію, здѣшнему крестьянину необходимо имѣть по 3 кцевы на душу. Если-же разсматривать количество земли отдѣльно по деревнямъ, то оказывается, что есть деревни, которыя имѣютъ оной необыкновенно мало, какъ, напр.: Хони—по ½ кцевы на душу, Свири—по 1½ кцевы; Сапайчаво—по 2 кцевы; другія-же, хотя имѣютъ гораздо болѣе, напр., Царцхнакавери—по 5-ти кцевъ на душу, Варцихъ—по 4 кцевы; по здѣшнія деревни не имѣютъ земель общественныхъ, а каждый крестьянинъ владѣетъ отдѣльнымъ участкомъ и многіе изъ нихъ таковыя участки, перешедшіе къ нимъ отъ предковъ, считаютъ своею собственностью и перепродаютъ одинъ другому, отъ чего происходитъ то, что въ одномъ и томъ-же селеніи у одного земли имѣется съ избыткомъ, а у другого въ ней недостатокъ. 2) Состоящіе въ казенномъ управленіи сады не заключаютъ въ себѣ большого пространства земли, и притомъ они, по разрѣшенію князя-намѣстника, назначены въ продажу для усиленія средствъ по образцовому здѣсь садоводству. 3) Земли занятыя кустарникомъ тоже не приведены въ извѣстность, такъ-что нельзя судить—ни о ихъ пространствѣ, ни ихъ удобности къ обращенію въ пахатныя поля и устройству на нихъ усадебъ. При этомъ крестьяне, которымъ случалось предлагать подобныя земли въ надѣлѣ, отказываются отъ пріема оныхъ, подъ предлогомъ, что онѣ отдалены отъ мѣста ихъ осѣдлости, но болѣе, кажется, потому, что разчистка кустарника требуетъ усиленнаго труда. 4) Земли, занятыя лѣсами, особенно поляны Аджаметскаго и Варцихскаго лѣсовъ, крестьяне возьмутъ съ охотою и даже просятъ о томъ, но допускать ихъ подворяться внутри лѣсовъ—значитъ уничтожить лѣсное хозяйство, которое и безъ того, до времени поступленія лѣсовъ въ завѣдываніе Экспедиціи государственныхъ имуществъ, приведено было въ значительное разстройство, между тѣмъ какъ лѣса эти составляютъ здѣсь единственно сколько-нибудь цѣнную собственность казны, и 5) По всѣмъ этимъ причинамъ, съ 1852 года дѣлается вызовъ: не желаетъ-ли кто изъ Имеретинъ поселиться въ Кахетіи, въ сел. Старыя Гавазы, гдѣ имѣется свободной и удобной земли на 900 семействъ, но желающихъ никого не является и Имеретины подобное переселеніе съ родины сочли-бы для себя совершеннымъ наказаніемъ.

Такимъ образомъ, поступающія просьбы о надѣленіи землею удовлетворяются здѣсь съ большимъ затрудненіемъ, и единственнымъ способомъ къ тому служатъ иногда слѣдующія обстоятельства: 1) если остается свободная земля послѣ вымершихъ бездѣтно крестьянъ; 2) если просители сами отыщутъ свободный клочекъ зем-

ли казенной, оставшейся въ безгласности, и 3) если они указываютъ на такую казенную землю, находящуюся въ пользованіи у частнаго лица, которое, по разслѣдованіи, имѣетъ достаточно своей земли. Но этими способами удовлетворяются немногіе, а остальные терпятъ нужду, нанимаясь въ работники, или панимая землю у другихъ владѣльцевъ за 1/10 часть урожая. Впрочемъ, земля здѣсь недорога (около 5-ти р. с. кцева), а труды такъ хорошо вознаграждаются, что многіе изъ крестьянъ въ короткое время улучшаютъ посредствомъ заработка свое состояніе и покупаютъ землю на свой счетъ.

Но такъ-какъ число откупающихся увеличивается и будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ и какъ притомъ народонаселеніе постоянно умножается, то одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ будущей комиссіи состоитъ въ приведеніи въ полную и положительную ясность положенія земель въ казенныхъ селеніяхъ и въ опредѣленіи, какимъ способомъ можно будетъ удовлетворять тѣхъ изъ откупившихся, которые поступятъ въ казенное вѣдомство, не имѣя у себя земли.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить в. выс. пр., что комиссія, по моему мнѣнію, можетъ много принести пользы по разнымъ частямъ, особенно по предмету удовлетворенія землею нуждающихся крестьянъ. Во-1-хъ, она можетъ открыть, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что откроетъ гораздо больше казенной земли, нежели какъ значится по вѣдомостямъ, потому что въ послѣднихъ показаны только тѣ земли, которыя состоятъ подъ пашнею и садами, между тѣмъ какъ при каждой деревнѣ есть участки, которые остаются подъ паромъ и которые, по понятіямъ здѣшняго хозяйства, считаются истощенными или пехлѣбородными. Во-2-хъ, нѣкоторые изъ крестьянъ имѣютъ у себя земли въ избыткѣ и, обрабатывая только необходимое количество, остальное отдаютъ въ наемъ другимъ лицамъ, между тѣмъ какъ теперь это остается въ безгласности, и въ-3-хъ, если нельзя будетъ отобрать у церковныхъ крестьянъ казенныя земли, по неимѣнію по близости свободной церковной земли, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что взаимѣ ихъ можно отыскать свободныя церковныя земли въ другихъ участкахъ и тогда обратиться въ надѣлѣ крестьянъ казенныхъ, или-же образовать на нихъ поселеніе для вольно-отпущенныхъ.

831. Извлечение изъ отчетовъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края за 1854 и 1855 годы.

Глава первая. Общее состояніе государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ.

I. О поземельномъ владѣніи. Казенныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ считается до 6,374,000 дес., изъ коихъ въ губерніяхъ:

Тифлисской	до	500,000 дес.
Шемахинской	>	3,150,000 >
Эриванской	>	2,000,000 >
Кутаисской	>	74,000 >
Дербентской	>	140,000 >
Джаро-Белаканскомъ округѣ	до	510,000 >

Этотъ расчетъ основанъ на приблизительныхъ расчисленіяхъ, составленныхъ бывшими двумя палатами государственныхъ имуществъ и начальниками губерній, потому что въ Закавказскомъ краѣ донынѣ генеральнаго межеванія еще не было, а были только частныя, по случаю новыхъ надѣловъ поселенцевъ, споры между ними и усмотрѣнія надобности начальства въ производствѣ межеванія. По таковымъ распоряженіямъ приведено въ извѣстность и размежевано земель до 1850 года, т. е. до открытія Экспедиціи государственныхъ имуществъ, 297,520 дес. 183 саж. Со времени-же сего открытія по распоряженіямъ Экспедиціи, съ утвержденія главнаго начальства, обмежевано:

Въ губерніяхъ:

	Тифлис- ской.	Шема- хин- ской.	Кута- исской.	Эри- ван- ской.	Дер- бент- ской.	Джаро- Белак. округъ.	В с е г о .
Въ 1850 году	дес. 9,981	дес. 26,184	дес. —	дес. 16,588	дес. —	дес. —	52,753 д. 1848 с.
" 1851 "	205,950	52,298	25,550	11,114	4,060	—	298,915 " 549 "
" 1852 "	165,026	30,899	6,258	13,092	—	791	215,563 " 1079 "
" 1853 "	18,767	62,167	31,217	16,000	8,425	—	131,578 " 1708 "
" 1854 "	1,721	93,995	857	—	4,497	—	106,071 " 1641 "
" 1855 "	10,285	210,609	9,413	—	6,548	—	236,856 " 972 "
Итого . . .	406,729	480,654	73,298	56,795	23,470	791	1,041,739 д. 597 с.

Затѣмъ остается не приведенныхъ въ извѣстность и не обме-жеванныхъ казенныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ, прихвѣрно, 5,034,732 дес.

II. О народонаселеніи. Общее населеніе вѣдомства государ-ственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ къ 1-му января 1854 года состояло:

	Тифлис- ской.	Шема- хин- ской.	Эри- ван- ской.	Ку- таис- ской.	Дер- бент- ской.	Джаро- Белак. округъ.	Всего.
Сель и деревень	1,152	1,271	992	570	387	128	4,500
Кочевья	9	561	56	2	—	—	628
Дымовъ	82,638	85,302	88,097	11,107	17,242	10,489	194,875
Душъ мужскаго пола	116,465	271,032	121,604	42,610	57,789	28,591	638,391
Къ тому въ 1854 и 1855 го- дахъ прибыло:							
Сель и деревень	5	1	2	—	—	—	8
Дымовъ	867	1,260	216	31	9	2	1,935
Душъ мужскаго пола	1,219	2,713	624	243	23	6	4,828
Изъ того числа по разнымъ случаямъ убыло:							
Дымовъ	336	1,621	232	53	46	4	2,342
Душъ мужскаго пола	1,063	3,497	872	140	105	10	5,689
Затѣмъ къ 1856 году счи- тается:							
Сель и деревень	1,157	1,272	994	570	387	128	4,508
Кочевья	9	561	56	2	—	—	628
Дымовъ	82,669	84,941	88,031	11,135	17,205	10,437	194,468
Душъ мужскаго пола	116,619	270,248	121,356	42,713	57,707	23,887	637,530
Въ числѣ сихъ 194,468 ды- мовъ казенныхъ крестьянъ со- стоитъ:							
1) По исповѣданіямъ:							
Грузинцевъ православнаго исповѣданія	14,208	—	188	4,976	—	—	19,322
Армянъ Григоріанъ	4,937	18,522	16,849	3,186	—	—	43,494
Католиковъ	1	—	598	—	—	—	599
Мусульманъ	12,148	63,263	19,997	2,439	17,205	10,323	125,375
Русскихъ не-расскольниковъ . .	691	1,881	449	428	—	—	3,449
расселенцевъ православныхъ . .	60	69	—	—	—	164	313
Измайскихъ колонистовъ	549	—	—	—	—	—	549
Евреевъ	75	1,186	—	106	—	—	1,367
2) По мѣсту жительства:							
а) Живущихъ на земляхъ казенныхъ и частью собствен- ныхъ	20,084	61,884	26,025	8,925	17,203	10,487	144,608
б) На земляхъ помѣщичь- ихъ и церковныхъ	4,741	—	—	2,207	—	—	6,948
в) На земляхъ городскихъ	204	206	5	3	2	—	420
г) Состоящихъ въ управде- ніи агаларовъ и бековъ	7,640	22,851	1,141	—	—	—	31,632
д) Живущихъ на земляхъ, состоящихъ въ титулѣ: пожизненно	—	—	945	—	—	—	945
безсрочно у Эчміадзинска- го монастыря	—	—	752	—	—	—	752
и е) На земляхъ молька- дарскихъ, т. е. такихъ, гдѣ частныя лица имѣютъ право собственности на $\frac{1}{30}$ частей общаго дохода	—	—	9,163	—	—	—	9,163
и 3) По образу жизни:							
Оседлыхъ	27,390	59,211	31,119	10,979	16,396	10,497	148,582
Полукочевыхъ	11,092	3,752	3,352	—	809	—	19,005
Кочевыхъ	1,187	21,978	3,560	156	—	—	26,881
Въ 1854 и 1855 годахъ пе- реисчислено казенныхъ крестьянъ изъ одного селенія въ другое	254	967	144	32	20	1	1,418

III. О доходахъ съ государственныхъ имуществъ. Доходы съ государственныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ суть трехъ родовъ: 1) податные, 2) оброчные, и 3) выручаемые за отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ.

А) О доходахъ податныхъ. Общая сложность податного окладнаго дохода съ казенныхъ крестьянъ Закавказскаго края составляла къ поступленію въ 1854 и 1855 годахъ:

	руб.	коп.
Податныхъ податей:		
Годового оклада	1,798,162	92 $\frac{1}{2}$
Недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со вновь причис- ленными въ 1854 и 1855 годахъ	1,316,924	13 $\frac{1}{2}$
Итого	3,115,087	06
Въ то число въ теченіи двухъ лѣтъ поступило:		
Оклада	1,506,608	42
Недоимокъ	309,156	15 $\frac{1}{2}$
Итого	1,815,764	57 $\frac{1}{2}$
За то-же время исключено:		
Оклада	26,370	14 $\frac{1}{2}$
Недоимки	160,650	73
Итого	187,020	87 $\frac{1}{2}$
Затѣмъ осталось въ недоимкѣ къ 1856 году:		
Оклада	121,726	71 $\frac{1}{2}$
Недоимки	990,574	89 $\frac{1}{2}$
Итого	1,112,301	61
Земскаго сбора:		
Годового оклада	1,045,920	48 $\frac{1}{4}$
Недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со вновь причис- ленными въ 1854 и 1855 годахъ	194,897	99
Итого	1,240,818	47 $\frac{1}{4}$
Въ то число поступило въ теченіи 2-хъ лѣтъ:		
Оклада	918,477	77 $\frac{1}{2}$
Недоимки	158,212	50
Итого	1,076,690	27 $\frac{1}{2}$
Исключено: Оклада	12,070	46 $\frac{3}{4}$
Недоимки	12,301	61 $\frac{1}{4}$
Итого	24,372	08
Затѣмъ осталось въ недоимкѣ къ 1856 году:		
Оклада	51,355	40 $\frac{1}{4}$
Недоимокъ	88,400	71 $\frac{1}{2}$
Итого	139,756	11 $\frac{3}{4}$
Всего податей и земскаго сбора поступило и исключено	3,103,849	80 $\frac{1}{2}$
Осталось въ недоимкѣ къ 1856 году	1,252,057	72 $\frac{1}{2}$
Казенныхъ оброчныхъ статей состоитъ:	Число статей.	
Въ губерніяхъ:		
Тифлисской	21	
Эриванской	50	
Кутаисской	99	
Шемахинской	89	
Дербентской	30	
Джаро-Белаканскомъ округѣ	216	
Итого	505	
Въ томъ числѣ:		
Пахатныхъ и сѣнокошныхъ земель и пастбищ- ныхъ мѣстъ	213	
Рыбныхъ ловель и рыболовныхъ озеръ . . .	30	
Переправъ	6	
Мельницъ и мельничныхъ мѣстъ	42	
Садовъ	120	
Лавокъ	71	
Красилень	3	
Домовъ	18	
Каменноломень	1	
Сборъ 10-й части съ урожая шелка	1	
Со всѣхъ сихъ статей слѣдовало къ поступле- нію дохода:	руб.	коп.
Оклада	483,175	58 $\frac{3}{4}$
Недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со вновь причис- ленными въ 1854 и 1855 годахъ	104,507	40 $\frac{1}{2}$
Итого	587,682	99 $\frac{1}{4}$

Въ то число дѣйствительно поступило и по разнымъ случаямъ исключено: Оклада	373,423 69 ¹ / ₄
Недоимокъ	74,881 81 ³ / ₄
Итого	448,305 51
Осталось въ недоимкѣ къ 1856 году:	
Оклада	66,403 81 ¹ / ₄
Недоимокъ	72,973 67
Итого	139,377 48 ¹ / ₄

Мірежкихъ оброчныхъ статей всего 4; онѣ приносили дохода въ 1854 году 982 р. и въ 1855 году 985 р., итого 1,967 —

За отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ выручено дохода въ два года 6,528 95³/₄

Доходовъ же съ лѣса, приобретеннаго въ казну, въ Горійскомъ уѣздѣ Боржомскаго имѣнія въ два года поступило 18,623 64

Примѣчаніе. Доходъ съ Боржомскаго имѣнія въ 1854 году въ казначейство не поступалъ, а оставался въ непосредственномъ распоряженіи намѣстника, и только съ 1855 года, со времени обращенія сего имѣнія въ непосредственное управленіе Экспедиціи, доходы, за выполненіемъ необходимыхъ издержекъ по имѣнію, поступаютъ въ уѣздное казначейство.

Общая сложность дохода съ государственныхъ имуществъ, какъ податнаго, такъ оброчнаго и съ казенныхъ лѣсовъ въ 1854 и 1855 годахъ простиралась до 3,331,223 55

Успѣшное поступленіе въ 1854 и 1855 годахъ податей было преимущественно въ Шемахинской губерніи. По прочимъ губерніямъ, несмотря на то, что по одной Дербентской губерніи въ теченіи 1855 года причислено къ недоимкамъ прежняго времени болѣе 70 т. за податной хлѣбъ, сдаваемый жителями въ провіантское вѣдомство, поступленіе какъ недоимокъ, такъ и окладовъ было удовлетворительно.

О натуральныхъ и воинскихъ повинностяхъ.

	Въ 1854 году.	Въ 1855 году.
Казенными поселянами въ Закавказскомъ краѣ:		
1) Дано для препровожденія командъ, провода арестантовъ и по другимъ надобностямъ подводъ	108,502	151,421
Вьюковъ	10,217	10,873
Людей пѣшихъ и конныхъ	139,328	213,489
2) Выставлено для исправленія дорогъ, водопроводныхъ канавъ, препровожденія почтъ и по другимъ случаямъ:		
Людей пѣшихъ	296,810	294,753
» конныхъ	11,518	8,860
Подводъ	20,346	23,380
Вьюковъ	37,673	10,712
3) Всадниковъ для сопровожденія почтъ и проѣзжающихъ	31,773	86,866
4) Конно-вооруженныхъ для предупрежденія грабежей и разбоевъ и охраненія кордонной линіи по Турецкой границѣ	92,663	94,905
5) Для перевозки провіанта и топлива къ мѣстамъ расположенія войскъ поставлено:		
Подводъ	53,648	98,721
Вьюковъ	43,168	35,229
Людей пѣшихъ	3,242	43,842
Кромѣ того, при перестройкѣ конюшенъ и помѣщенія для караульныхъ при Бежъ-Дузинской станціи, поставлено:		
Вьюковъ	—	43
Людей пѣшихъ	—	422
Каменьщиковъ и плотниковъ	—	68
Кирича	—	54,000 шт.
Саману вьюковъ	—	68
6) Для присмотра за порціоннымъ скотомъ для войскъ поставлено людей пѣшихъ	3,726	—
7) Для сопровожденія пѣшихъ Турокъ поставлено людей конныхъ	2,261	—

Рекрутской повинности въ Закавказскомъ краѣ не существуетъ, но взамѣнъ ея туземное населеніе обязано поставкою милиціонеровъ для службы внутри края и всадниковъ для службы въ конно-мусульманскомъ полку. Таковыхъ поставлено:

Всадниковъ	9,406	1,720
Милиціонеровъ пѣшихъ	33,916	11,829
» конныхъ	98,026	128,703
Вьюковъ	810	269
Вьючниковъ	583	955
Караульныхъ на Лезгинской кордонной линіи	27,068	22,407
По приблизительной оцѣнкѣ всѣхъ выписанныхъ натуральныхъ и воинскихъ повинностей на деньги, онѣ составляли до	1,051,684 руб.	1,245,969 руб.

Столь значительное возвышеніе упомянутыхъ повинностей послѣдовало отъ передвиженія и прибытія вновь войскъ изъ Россіи по военнымъ обстоятельствамъ.

	Въ 1854 году.	Въ 1855 году.
<i>Опеки.</i> Опека, учрежденныхъ надъ малолѣтними сиротами государственныхъ крестьянъ и ихъ имѣніемъ, состояло	301	283
Учреждено вновь	14	16
Снято опека по случаю совершеннолѣтія сиротъ обоого пола	517	580
Капиталовъ ихъ, находящихся:		
Въ кредитныхъ установленіяхъ	18,136 р.	23,242
»	61 к.	51 к.
Въ частныхъ рукахъ	18,410 р.	27,065 р.
»	78 ¹ / ₂ к.	51 ¹ / ₄ к.
Разнаго имущества на	128,487 р.	117,216 р.
»	82 к.	
Изъ числа сиротъ, на содержаніи обществъ находились	111	107
Отданы были въ обученіе ремесламъ	71	72
Находились въ семействахъ своихъ родственниковъ	335	401

Опеки учреждены изъ благонадежныхъ лицъ, подъ надзоромъ мѣстнаго полицейскаго начальства и присмотромъ сельскихъ старшинъ. Отчетность опекуновъ по имѣніямъ сиротъ повѣряется ежегодно въ уѣздныхъ управленіяхъ и представляется потомъ для окончательной ревизіи въ губернскія правленія.

Опека падъ безправственными крестьянами не было.

Похвальные подвиги.

Въ 1854 году. 1) Жители Хазринскаго участка, Дербентской губерніи, держа пѣшій караулъ на берегу р. Самура, задержали 17 чел. конно-вооруженныхъ разбойниковъ, искавшихъ переправы чрезъ рѣку, при которыхъ оказались возмутительныя прокламаціи Турецкаго правительства.

2) 56 человекъ отличились при поимкѣ разбойниковъ и дезертировъ.

3) 12 человекъ спасли утопающихъ.

4) 68 человекъ отличились при отбитіи у непріятеля пѣшихъ и, кромѣ того, поселяне Тифлисской губерніи обратили на себя вниманіе въ военномъ отношеніи, содѣйствуя въ исправномъ доставленіи фуража, провіанта, рабочихъ и защитѣ границъ отъ непріязненныхъ покушеній; жители же Рачинскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, пахотаясь въ составѣ Рачинской милиціи въ дѣйствующемъ отрядѣ, во время битвы съ Турками на Нигоитскихъ высотахъ и на Чолокѣ, отличились особенною храбростью и мужествомъ, какъ между тѣмъ односельцы ихъ бдительностью своею и смѣлостью держали хищниковъ въ постоянномъ страхѣ, чѣмъ много содѣйствовали къ сохраненію тишины и спокойствія въ уѣздѣ. За сіи похвальные подвиги они награждены: золотыми медалями 24 чел., серебряными—207, деньгами—35, знаками отличія военнаго ордена—42, произведены въ юнкера—41, золотыми часами—2 и 2-мъ семействамъ пожалованы пенсіи по 50 р. въ годъ на 5 лѣтъ.

Въ 1855 году. 1) Жители сел. Караклисъ, Сардарабаскаго

участка, Эриванской губернии, положили въ Приказъ общественнаго призрѣнія 100 р., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ оныхъ совершать литургію въ день кончины въ Возѣ почившаго Государя Императора Николая I.

2) Жители Дербентской губернии пожертвовали въ пользу государственнаго ополченія и морскихъ чиновъ, пострадавшихъ по случаю осады Севастополя, 2,961 р. 93 к.

3) Жители сел. Мухаръ, Джаро-Белаканскаго округа, разбили непріятельскую партію, напавшую на нихъ селеніе.

4) 49 чел. поймали 23-хъ разбойниковъ и одного убили; 18 чел. отличились при осадѣ Карса; Тушины и Пшавцы разновременно убили 12 чел. хищниковъ, отбили 4-хъ плѣнныхъ женщинъ и поймали 7 дезертировъ. Одинъ человекъ извѣстилъ о намѣреніи разбойниковъ напасть на почту, слѣдовавшую по Сальянскому тракту. Кроме того, жители Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній отличались совершенною готовностью и содѣйствовали правительству въ доставленіи для войскъ провіанта, выставѣ милиціонеровъ и защитѣ края отъ непріятельскихъ покушеній, въ особенности же Имеретинъ и Гурійцы вполне оказали свое усердіе и непоколебимую преданность Россійскому Престолу.

За сіи похвальные подвиги они награждены: 22 чел.—золотыми медалями, 117—серебряными, 1—деньгами, 29—знаками отличія военнаго ордена, 27—произведены въ юнкера и 4—пенсіонерами.

Штатной суммы по содержанію Управленія государственными имуществами ассигновано было: въ 1854 году—62,052 р. и въ 1855 году—65,073 р. 8 к., а вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1853 года 266 р. 63³/₄ к.—127,391 р. 71³/₄ к. Изъ этого количества въ два года израсходовано 117,927 р. 22¹/₄ к. и осталось къ 1856 году—9,464 р. 49¹/₂ коп.

Глава вторая. Состояніе разныхъ частей по Управленію государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ.

О происшествіяхъ и преступленіяхъ:

Въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ въ 1854 году. Въ 1855 году. Пожарныхъ случаевъ было 56 70

Отъ нихъ причинены убытки казеннымъ крестьянамъ на 9,105 р. 201,685 р.

Отъ градобитій въ Тифлисскаго, Эриванскаго, Шемахинскаго и Кутаисскаго губерній причинено убытковъ на 210,864 > 87,987 >

Сарапча появилась въ 1854 году близъ сел. Юхари-Анпы, Елисаветопольскаго уѣзда, но вскорѣ была истреблена.

Отъ проливныхъ дождей въ 1854 и 1855 годахъ было нѣсколько наводненій въ Тифлисскаго, Шемахинскаго, Дербентскаго и Кутаисскаго губерній, коими причинено убытковъ 35,811 > 25,600 >

Печальныхъ смертныхъ случаевъ 175 187

Случаевъ самоубійствъ 18 13

Убіиствъ умысленныхъ и неумысленныхъ 41 112

Пораженій 27 21

Разбоевъ и грабежей 49 ?

Уведено въ плѣнъ 1 2 д.

Скорострижно умершихъ 6 —

Найдено мертвыхъ тѣлъ 16 2

Безъ вѣсти пропавшихъ 2 2

Въ селеніяхъ государственныхъ поселянъ находилось духановъ 770 790

Въ 1854 году въ Шорапанскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ, Кутаисскаго губернии, существовалъ кровавый поносъ, отъ котораго заболѣло 610 чел., выздоровѣло 524 и умерло 86. Въ 1855-же году въ губерніяхъ Тифлисскаго, Эриванскаго, Кутаисскаго и Шемахинскаго

свирыпствовали: въ первой холера, а въ послѣднихъ желчная и нервная горячка. Всѣхъ заболѣвшихъ отъ сихъ болѣзней было 590 душъ, изъ коихъ выздоровѣло 440 и умерло 150.

Дѣтскія болѣзни: корь и скарлатина въ 1855 году существовали въ Кутаисскаго губернии, гдѣ заболѣло 45, выздоровѣло 29 и умерло 16.

Всѣхъ оспопрививателей изъ государственныхъ крестьянъ состояло 98, на содержаніе коихъ въ 1854 и 1855 годахъ употреблено 4,692 р. 64 к.

	Въ 1854 году	Въ 1855 году.
Привита оспа	31,110 млад.	31,650 млад.
Осталось безъ привитія	8,572 >	4,954 >
Умерло безъ привитія оспы	477 >	762 >

Въ 1854 году въ Ахалцхскомъ уѣздѣ, Кутаисскаго губернии, разработаны дороги отъ Ачхуръ до Ахалкалакъ и отъ Аббас-Тумапа до границъ Имеретинъ. Въ 1855 году въ Шемахинскаго губернии открыто 13 новыхъ проселочныхъ дорогъ, въ Тифлисскаго—разработана дорога между Чурусанскою и Делижанскою станціями и, наконецъ, въ Кутаисскаго губернии разработана дорога на возвышенности, называемой Чебарет-чай. Мостовъ въ 1855 году устроено 7, гатей 3 и 2 переправы, на что издержано изъ казны только 885 р.; всѣ же прочія издержки произведены самими жителями.

	Въ 1854 году.	Въ 1855 году.
Въ казенныхъ селеніяхъ устроено вновь домовъ	4,680	4,512
Землянокъ	415	431
Государственнымъ крестьянамъ выдано было билетовъ бесплатно на отлучку въ разные мѣста Закавказскаго края	33,255	37,965
Заграничныхъ паспортовъ	426	147
Для отлучки внутри Имперіи	667	493
На сумму	1,626 р.	2,101 р.
Посѣвъ и урожай хлѣба у казенныхъ поселянъ Закавказскаго края былъ слѣдующій:		

	Въ 1854 году.	Въ 1855 году.
Посѣяно: озимаго четв.	401,317	406,185
яроваго	270,542	205,050
	671,859	611,235
Снято: озимаго четв.	2,329,695	2,157,824
яроваго	1,448,611	1,310,945
	3,778,306	3,468,769

По собраннымъ свѣдѣніямъ, у государственныхъ поселянъ и другихъ сельскихъ обывателей, подвѣдомственныхъ Управленію государственныхъ имуществами за Кавказомъ, паходилось скота *):

	Въ 1854 году.	Въ 1855 году.
Крупнаго: лошадей	196,496	204,750
буйволовъ	190,620	168,725
коровъ и буйволицъ	382,053	343,779
быковъ	231,238	256,396
телятъ	162,432	178,554
верблюдовъ	13,593	13,517
каторовъ	2,657	2,703
	1,079,089	1,168,424
Мелкаго: овецъ и козъ	2,453,599	2,414,110
свиней	120,378	110,106
ословъ	43,404	47,557
	2,617,381	2,571,773
Всего	3,796,470	3,740,197

Скотскій падежъ. Отъ сильной зимней стужи, недостатка корма и другихъ причинъ заболѣло скота:

	Въ 1854 году.	Въ 1855 году.
Крупнаго	2,299	4,700
Мелкаго	32,186	16,259
	34,485	20,959

*) Свѣдѣнія, какъ о количествѣ скота, такъ и о сельскихъ произведеніяхъ вообще, слѣдуетъ принимать не какъ положительныя, а какъ приблизительныя.

Изъ того числа пало: крупнаго . . .	1,678	3,755
мелкаго.	26,103	16,259
	27,781	20,014

Къ прекращенію падежа были принимаемы медико-полицейскія мѣры. Пособій потерпѣвшимъ убытки отъ падежа оказываемо не было и только нѣкоторые изъ пострадавшихъ жителей Дербентской губерніи освобождены были отъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей.

Въ 1854 году. Въ 1855 году.

Виноделие. Всѣхъ виноградныхъ садовъ въ казенныхъ селеніяхъ края считалось 90,886 89,254

Кромѣ того, у нѣмецкихъ колонистовъ считалось виноградныхъ лозъ, фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ 1,200,000 1,200,000 шт.

Вина добыто нѣмцами туного . . . 180,000 120,000

Уменьшеніе количества вина въ 1855 году произошло отъ болѣзни винограда.

Въ 1854 году. Въ 1855 году.

Шелководство. Шелковичныхъ садовъ въ казенныхъ селеніяхъ считалось 24,789 26,008
Показано добытаго шелка пудовъ 12,333 13,727

Садоводство. Фруктовые сады почти вездѣ въ краѣ находятся вмѣстѣ съ виноградниками и шелковичными садами. Въ Кутаисской губерніи садоводство особенно составляетъ главную отрасль народнаго богатства и дѣятельности. Въ губерніяхъ Эриванской, Шемахинской и Дербентской въ 1854 году добыто фруктовъ въ сухомъ видѣ до 110,000 п., но въ 1855 году, по случаю неурожая, получено не болѣе 30,000 п.

Пчеловодство. Въ казенныхъ селеніяхъ края показано:

Въ 1854 г. Въ 1855 г.

Ульевъ съ пчелами 39,641 39,600
Получено меду пудовъ 7,997 7,855
Воску пудовъ 983 891

Прочія произрастенія. Въ число предметовъ земледѣльческой промышленности Закавказскаго края входятъ посѣвы: риса, хлопчатой бумаги, марены, шафрану, табаку, огородныхъ и масличныхъ растений.

Въ 1854 г. Въ 1855 г.

Собрано поселинами рису четв. до . . . 93,225 112,014
Марены пудовъ до 30,000 26,885
Хлопчатой бумаги пудовъ до 84,375 87,137
Купжуту четв. до 45,110 48,791
Клещевины четв. до 49,500 45,715
Льну пуд. 2,800 2,632
Табаку пуд. 210 261

Промышленность: Фабрики и заводы. Фабричная промышленность въ казенныхъ селеніяхъ заключается главнѣйше въ домашнихъ заведеніяхъ и станкахъ. На нихъ выработано издѣлій: въ 1854 году на 345,018 р. и въ 1855 году на 324,657 р.

Ярмарки и базары. Въ казенныхъ селеніяхъ края въ 1854 и 1855 годахъ было ярмарокъ 4, базаровъ 36 и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Эриванской губерніи въ неопредѣленное время бывала продажа разныхъ издѣлій. На всѣхъ сихъ базарахъ и ярмаркахъ продано разныхъ товаровъ:

Въ 1854 году на 248,720 р.

Въ 1855 » » 379,445 »

Ни въ 1854, ни въ 1855 годахъ никому изъ казенныхъ поселенцевъ за улучшеніе хозяйства и ремесла награды выдаваемо не было.

Глава третья. Состояніе частей, непосредственному завѣдыванію Экспедиціи порученныхъ.

О Русскихъ переселенцахъ. Русскихъ переселенцевъ въ 1854 и 1855 годахъ находилось:

	Селеній.	Семействъ.
Въ губерніяхъ: Тифлисской	13	705
Эриванской	9	449
Шемахинской	20	1,881
Кутаисской	8	428
Итого	50	3,463

Въ томъ числѣ:

Молаканъ	32	2,214
Духоборцевъ	16	772
Субботниковъ	1	417
Старобрядцевъ	1	46
Скопцовъ	—	14
Кромѣ того, православныхъ	6	156

Въ сихъ 3,449 семействахъ находилось къ 1 января 1856 г.:

Душъ мужскаго пола	11,008
» женскаго пола	11,343
Итого	22,351

Изъ раскольниковъ состояли въ сословіи поселенцевъ 3,218 семей, водворенныхъ въ помѣстныхъ 50-ти селеніяхъ, а 245 семействъ водворены были въ городахъ: Тифлисѣ, Шемахѣ, Ленкорани, Нухѣ, Эривани и занимались разными промыслами.

Въ числѣ показанныхъ раскольниковъ было прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній.

	Семей.	Душъ.
Молаканъ	32	40
Старобрядцевъ	3	6
Скопцовъ	—	3
Итого	35	49

Изъ этихъ новоприбывшихъ 3 семейства водворены въ гор. Шемахѣ, а остальные—въ деревняхъ Шемахинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ.

Нѣмецкіе колонисты. Въ Закавказскомъ краѣ нѣмецкихъ колонистовъ считалось къ 1-му января 1856 года:

Семей. Душъ об. пола.

Въ Тифлисской губерніи:		
» Тифлискомъ уѣздѣ	362	1,936
» Елисаветопольскомъ уѣздѣ	187	916
Итого	549	2,852

Въ 1854 году колонистами выстроено: 71 новыхъ домовъ, новая каменная церковь, стоящая около 12-ти т. р., и устроены запасные хлѣбные магазины, въ коихъ собрано лучшаго качества разпанаго хлѣба 370 четв. Колонисты Екатериненфельдской колоніи приобрѣли покупкою отъ сосѣдняго помѣщика, кн. Каплага Орбелиани, 688 дес. 1,285 кв. саж. земли за 4,300 р.

Число виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, посаженныхъ колонистами въ 1854 году, простиралось до 12-ти т. Урожай хлѣба и вина въ томъ году былъ удовлетворительный. Въ 1855 году въ нѣмецкихъ колоніяхъ урожай хлѣба былъ посредственный, но урожай вина весьма скудный по причинѣ бывшей почти повсемѣстно въ краѣ болѣзни на виноградѣ. Тѣмъ не менѣе, состояніе колонистовъ отъ сего значительнаго разстройства не потерпѣло и слѣдующія съ нихъ подати и земскія повинности заплачены всѣ сполна.

О церковныхъ имѣніяхъ. По принятіи въ казенное управленіе въ 1853 году церковныхъ имѣній отъ духовнаго начальства, составлены населеннымъ имѣніямъ и крестьянамъ инвентарныя и камеральныя описанія, по коимъ оказалось:

а) Крестьянъ: Тифлисской губерніи:

Число семей. Число душъ.

Въ уѣздахъ: Тифлискомъ	1,514	9,197
Горійскомъ	1,041	8,965
Сигнахскомъ	1,826	14,568
Телавскомъ	1,495	11,363
Въ округахъ: Горскомъ	1	13
Осетинскомъ	28	190

Въ округѣ: Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ	221	1,377
Итого въ Тифлис- ской губерніи	6,126	45,873
Кутаисской губерніи, въ Шорапан- скомъ уѣздѣ	24	278
Всего	6,150	46,151

б) Оброчныхъ статей—1,425.

Доходовъ съ церковныхъ имѣній слѣдова-
ло къ поступленію въ 1854 и 1855 годахъ . . . 144,107 р. 02 к.
Въ то число поступило 110,465 » 69 »
Затѣмъ осталось къ 1856 году въ недоимкѣ 33,641 » 33 »

О лѣсахъ. Въ Закавказскомъ краѣ казенныхъ лѣсовъ счита-
ется приблизительно 2,182,514 дес.; изъ нихъ изъято изъ общаго
пользованія 229,249 дес., остальные 1,953,265 дес. находятся въ
общемъ пользованіи. Распоряженія по устройству лѣсной части въ
1854 и 1855 годахъ продолжались на основаніи правилъ, дан-
ныхъ бывшимъ намѣстникомъ кн. Воронцовымъ.

1) Въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ Сагурамскихъ и Гиданскихъ
церковныхъ лѣсахъ учреждено образцовое лѣсное хозяйство и для
снятія на планъ продолжалось межеваніе лѣсовъ.

2) Въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ Делижанскіе лѣса описаны
и введено въ нихъ лѣсное управленіе, причемъ увеличенъ штатъ
лѣсного надзора.

3) Боржомскіе казенные лѣса въ концѣ 1854 года переданы
въ завѣдываніе Экспедиціи государственныхъ имуществъ.

4) Бывшія временныя лѣсничества Эриванской губерніи въ
Новобаязетскомъ уѣздѣ и Кутаисской губерніи въ Ахалцхскомъ,
первое—по крайнему оскудѣнію лѣсовъ, а послѣднее—по невоз-
можности по военнымъ обстоятельствамъ края привести ихъ въ из-
вѣстность, упразднены въ 1854 году и изъ нихъ Новобаязетское
поручено завѣдыванію Александропольскаго уѣзднаго лѣсничаго, а
Ахалцхское—мѣстному уѣздному начальнику.

5) Въ 1855 году продолжалось межеваніе казенныхъ лѣсовъ
Закавказскаго края посредствомъ состоящихъ при военныхъ губер-
наторахъ землеѣровъ, для приведенія въ извѣстность важнѣйшихъ
изъ сихъ лѣсовъ.

О лѣсной стражѣ. Послѣ упраздненія въ 1854 году двухъ
лѣсничествъ, въ остальныхъ 5-ти лѣсничествахъ и въ Боржомскомъ
казенномъ имѣніи въ 1855 году состояло 32 объѣзчика съ жало-
ваньемъ въ годъ каждому: по Боржомскому имѣнію—по 176 р., по
Эриванскому и Новобаязетскому уѣздамъ—по 120 р., по Шемахин-
скому и Ленкоранскому уѣздамъ—по 100 р. и по Елисаветополь-
скому и Кутаисскому уѣздамъ—по 80 р.; кромѣ того, въ Боржом-
скомъ имѣніи находились: приставъ лѣсной заставы, который полу-
чаетъ жалованья въ годъ 600 р., 2 унтер-офицера, 20 чел. рядо-
выхъ и 4 козака, получающіе на улучшеніе пищи каждый по 1 р.
въ мѣсяцъ.

Лѣсныхъ доходовъ въ означенныхъ лѣсничествахъ и съ Бор-
жомскаго казеннаго имѣнія было:

Въ 1854 году	13,392 р. 70 ¹ / ₂ к.
и 1855 »	11,759 » 89 ¹ / ₄ »
Итого	25,152 р. 59 ³ / ₄ к.

О водопроводахъ. Въ 1854 году по устройству водопроводныхъ
каналовъ—сего важнаго источника благосостоянія поселянъ въ Закав-
казскомъ краѣ—сдѣлано слѣдующее: 1) продолжалось исправленіе
происшедшихъ на Юрской водопроводной каналѣ поврежденій; 2)
Эриванской губерніи въ Новобаязетскомъ уѣздѣ произведена нивел-
лировка мѣстности отъ станціи «Сухой фонтанъ» вверхъ по рѣчкѣ
Зангѣ по линіи, длиною въ 40 верстъ, дальнѣйшее же устройство
водопроводной каналы, могущее быть тягостнымъ для жителей при
настоящемъ военномъ положеніи края, приостановлено до оконча-
нія военныхъ дѣйствій; 3) въ Шемахинской губерніи находящимся
тамъ инж.-гидравликомъ Нешелемъ измѣрено и опредѣлено коли-
чество воды въ р. Гок-чай въ разные періоды, какъ въ самое
мелководіе, такъ и во время самага большаго половодія; проинвел-
лировано русло р. Гок-чая отъ послѣднихъ горныхъ уступовъ, гдѣ

будетъ начало каналы внизъ по всему теченію ея въ Баргушет-
скомъ участкѣ, и опредѣлены относительныя высоты главныхъ
пунктовъ, куда предполагается провести воду для орошенія, какъ-
то: сел. Зардобъ, Альвентъ и Кюрдахиръ, всего на протяженіи 168
верстъ, и затѣмъ начата нивелировочная сѣть на правой сторонѣ
р. Гок-чая и проведена до 49 верстъ. Всѣ сии мѣры къ устройст-
ву Шемахинскихъ водопроводныхъ каналовъ найдены необходимыми
для благосостоянія жителей какъ мѣстнымъ начальствомъ, такъ и
самими жителями.

Однако, въ 1855 году, по приказанію намѣстника ген.-адъют.
Муравьева, всѣ значительныя работы по устройству водопроводовъ
были приостановлены до окончанія войны и два инж.-гидравлика,
кои были прикомандированы: одинъ—изъ вѣдомства инженернаго, а
другой—изъ правленія путей сообщенія, возвращены къ своимъ
вѣдомствамъ, а потому работы по этой части и состояли лишь въ
нивелировкѣ предполагаемыхъ къ устройству водопроводныхъ ка-
наловъ въ Шемахинской губерніи.

832. Доходы и расходы по Управленію государствен- ными имуществами въ Закавказскомъ краѣ за 1856 годъ.

1) Смета, составленная въ Экспедиціи государственныхъ имуществъ
при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, о предполагаемыхъ на
1856 годъ доходахъ по части государственныхъ имуществъ по Закав-
казскому краю.

I. Подымной подати съ государственныхъ крестьянъ.

По губерніямъ:

I. Тифлисской:

	Исчисленная сумма на 1856 годъ.	
Съ жителей Тифлисскаго уѣзда	30,213 р. — к.	
Горійскаго	6,638 » 50 »	
Телавскаго	7,042 » — »	
Сигнахскаго	21,278 » — »	
Елисаветопольскаго	57,304 » 50 »	
Горскаго округа	67 » — »	
Тушино-Пшаво-Хевсурскаго	1,941 » 50 »	
Съ Тушинъ, Пшавовъ и Хев- суръ подати подъ назва- ніемъ «сабалахо», т. е. сбо- ра за пастбу скота на ка- зенныхъ земляхъ	2,465 » — »	
Белаканскаго округа вмѣстѣ съ Елисуйскимъ участкомъ по- дымной подати	14,914 » 50 »	
Подати съ Инженерскихъ колонистовъ:		
Подушной	811 » 10 ¹ / ₂ »	
Поземельной		
Итого по Тифлисской губерніи	142,675 » 10 ¹ / ₂ »	

II. Кутаисской:

Съ жителей Кутаисскаго уѣзда	7,284 » 50 »
Шорапанскаго	7,109 » — »
Рачинскаго	3,566 » — »
Ахалцхскаго	24,066 » 10 »
Озургетскаго	2,596 » — »
Итого по Кутаисской губерніи	44,621 » 60 »

III. Эриванской:

Съ жителей Эриванскаго уѣзда	119,659 » 68 ¹ / ₂ »
Новобаязетскаго уѣзда	29,795 » 25 ¹ / ₂ »
Нахичеванскаго »	23,350 » 62 ¹ / ₂ »
Ордубадскаго »	20,321 » 14 ³ / ₄ »

Съ жителей Александропольскаго уѣзда . . .	21,229 р. 50 к.
Итого по Эриванской губерніи . . .	213,356 > 21 ¹ / ₄ >

IV. Шемахинской:

Съ жителей Шемахинскаго уѣзда	132,032 > 50 >
Шушинскаго >	116,632 > — >
Ленкоранскаго >	52,022 > — >
Нухинскаго >	114,305 > — >
Бакинскаго >	16,735 > — >
Итого по Шемахинской губерніи . . .	431,726 р. 50 к.

I. Дербентской:

По Дербентскому уѣзду: а) Денежной подати	2,737 р. 20 к.
б) Податей за произведенія земли . . .	1,286 > 90 >
По Кубинскому уѣзду: а) Денежныхъ податей:	
1) Окладной подати съ казенныхъ поселянъ сего уѣзда	14,422 > 6 >
2) Дани съ Кюринскаго ханства 1 т. червонцевъ, составляющихъ па серебро . .	2,933 > 34 >
3) Съ Дагестанскихъ обществъ . . .	11,647 >
б) Податей за произведенія земли.	
Съ жителей Кубинскаго уѣзда . . .	15,746 > 26 >
Съ жителей Кюринскаго ханства . .	4,650 >
Итого по Дербентской губерніи . . .	53,422 > 76 >
Всего по краю . . .	885,802 р. 17 ³ / ₄ к.

II. Доходовъ съ оброчныхъ статей.

Съ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель и пастбищныхъ мѣстъ, состоящихъ въ оброкъ по срокамъ:

По Тифлисской губерніи	1,078 > 60 >
> Дербентской >	590 > — >
> Эриванской >	127 > 20 >
> Шемахинской >	1,749 >
Итого . . .	3,544 р. 80 к.

Съ рыбныхъ ловель:

По Тифлисской губерніи	90 >
> Дербентской >	2,000 >
> Шемахинской >	312,000 >
Итого . . .	314,090 р.

Съ лавокъ:

По Дербентской губерніи	313 >

Съ домовъ:

По Эриванской губерніи	6 > 50 к.

Съ мельницъ и мельничныхъ мѣстъ:

По Эриванской губерніи	202 > 20 >
> Шемахинской >	22 >

Итого доходовъ съ оброчныхъ статей . .	318,178 р. 50 к.

III. Доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ . .	3,964 > 55 ¹ / ₂ к.

и IV. Съ церковныхъ имѣній, переданныхъ въ казенное управленіе, дохода, исчисленнаго по бюджету духовнаго начальства

	72,053 > 51 >

Всего исчисляется доходовъ на 1856 годъ по Закавказскому краю по части государственныхъ имуществъ

	1,279,998 р. 74 ¹ / ₄ к.

2) Смета, составленная въ Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, о предполагаемыхъ на 1856 годъ расходахъ по Закавказскому краю, по части государственныхъ имуществъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21-й день декабря 1849 года штата. На содержаніе Экспедиціи Закавказскаго края 17,585 р., а за исключеніемъ процентовъ, слѣдующихъ въ пенсіонный капиталъ (243 р.).

	17,342 р.

На основаніи 5 прим. къ тому-же штату. На наемъ помѣщенія Экспедиціи

	750 р.

На основаніи того-же штата. Смотрителю Нѣмецкихъ колоній за Кавказомъ жалованья и квартирныхъ 975 р., ему-же на разъѣзды, канцелярскіе расходы и на наемъ писца 300 р., итого 1,275 р., а за исключеніемъ процентовъ въ пенсіонный капиталъ (15 р.).

	1,260 >

На основаніи того-же штата. На отдѣленіе при Шемахинскомъ Губернскомъ Правленіи 5,790 р., а за исключеніемъ процентовъ въ пенсіонный капиталъ (80 р. 40 к.).

	5,709 > 60 к.

На основаніи того-же штата. На два стола при хозяйственныхъ отдѣленіяхъ Кутаисскаго и Эриванскаго губернскихъ правленій по 1,530 р. на каждый—3,060 р., а за исключеніемъ процентовъ въ пенсіонный капиталъ (38 р. 40 к.).

	3,021 > 60 >

На основаніи того-же штата. На содержаніе помощника дѣлопроизводителя и писца при канцеляріи Дербентскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, для переписки по части государственныхъ имуществъ 640 р. и на канцелярскіе расходы въ добавокъ къ общей суммѣ, отпускаемой канцеляріи, 150 р.,—итого 790 р., а за исключеніемъ процентовъ въ пенсіонный капиталъ (9 р. 20 к.).

	780 > 80 >

Итого положенныхъ по штату 21-го декабря 1849 года 35,200 р. а за исключеніемъ процентовъ (472 р.)

	34,728 р.

Вышеписанный расходъ 35,200 р., по § 5 Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета 13-го декабря 1849 года, обращенъ на суммы, отпускавшіяся дотолѣ на содержаніе палатъ государственныхъ имуществъ за Кавказомъ (эта сумма составила 86,540 р.); затѣмъ остальные 51,340 р. предоставлено тѣмъ-же положеніемъ намѣстнику Кавказскому употребить: 1) на содержаніе лѣсного управленія, и 2) на содержаніе гражданской канцеляріи при командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Затѣмъ суммы, кои останутся въ сбереженіи, предоставлены въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго для содержанія Кавказскаго учебнаго округа.

Сверхъ того, въ этомъ-же положеніи сказано, что если впослѣдствіи намѣстникъ Кавказскій признаетъ необходимымъ усилить составъ управленія государственными имуществами, то при представленіи своихъ по этому предмету соображеній онъ долженъ будетъ изыскать средства и источники для покрытія подобнаго расхода, ни въ какомъ случаѣ не требуя новаго отпуска суммъ изъ казны.

На этомъ основаніи по разрѣшеніямъ намѣстника Кавказскаго въ предложеніяхъ къ начальнику гражданского управленія, отъ 18-го февраля 1850 года, № 700, и 14-го февраля 1851 года, № 611, на 1856 годъ потребно:

На содержаніе лѣсничихъ и лѣсной стражи, а также и другіе по лѣсной части расходы

	20,404 р. 18 к.

На прогоны чиновникамъ особыхъ порученій Экспедиціи, инж.-гидравликамъ и землебрамъ ея, а также на суточное содержаніе топографамъ и на прогоны имъ во время командировокъ

	3,362 >

На усиленіе управленія надъ государст-

венными имуществами въ случаѣ надобности, а также и на составленіе комисіи по случаю передачи церковныхъ имѣній въ казенное вѣдомство. 5,000 р.

На основаніи положенія 13-го декабря 1849 года и Высочайше утвержденнаго 4-го января 1850 года штата. На содержаніе гражданской канцеляріи при командующемъ войсками и управляющемъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ 3,400 р., а за исключеніемъ процентовъ въ пенсіонный капиталъ (46 р.). 3,354 »

Затѣмъ остается въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго. 19,173 » 82 к.

Итого на расходы собственно по управленію государственными имуществами за Кавказомъ 86,540 р., а за исключеніемъ процентовъ въ пенсіонный капиталъ (518 р.) 86,022 »

Затѣмъ расходы въ смѣтѣ издержекъ по Управленію государственными имуществами донынѣ не вписавшіеся, но производящіеся по особымъ ассигновкамъ (изъ пихъ на производство Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ вознагражденія взаменъ доходовъ, истисленныхъ духовнымъ вѣдомствомъ по послѣднему годичному бюджету съ церковныхъ имѣній, состоящихъ въ Грузіи, переданныхъ въ казенное управленіе 72,053 р. 51 к.). 113,158 » 80 »

Всего расходовъ по управленію государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ предполагается въ 1856 году. 199,180 р. 80 к.

3) Отношеніе министра финансовъ, ст.-секр. Брока, къ ген. Муравьеву отъ 31-го января 1856 года, № 598.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ отчетности по Закавказскому краю, § 2, имѣю честь препроводить къ в. выс.-пр. выписки изъ росписаній о доходахъ и расходахъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденной, 31-го минувшаго декабря, Государственной росписи на 1856 годъ и расчетъ о суммѣ, определенной той-же росписью на управленіе государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ.

Какъ по сдѣланному въ Министерствѣ финансовъ соображенію оказалось, что доходовъ Закавказскаго края въ настоящемъ году недостаточно на покрытіе определенныхъ по оному расходовъ, то для безостановочнаго производства сихъ послѣднихъ ассигновалъ и къ высылкѣ въ вѣдѣніе Закавказской Казенной Палаты изъ Главнаго Казначейства нынѣ-же 100 т. и въ іюнѣ 100 т., всего 200 т. р., и изъ казенныхъ палатъ: Ставропольской 100 т. р., ежемѣсячно по 10 т. р. съ 1-го будущаго марта, и Астраханской 167 т. р.,—всего 467 т. р., предписавъ Закавказской Казенной Палатѣ отпустить изъ нихъ въ распоряженіе в. выс.-пр. согласно со смѣтою Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, на производство работъ по VIII округу, въ число определенныхъ на сей предметъ 100 т. р., за вычетомъ 19,320 р., слѣдующихъ по особому расчету, при семъ прилагаемому, на платежъ государственному заемному банку по извѣстнымъ займамъ, остальные 80,680 руб.

О таковомъ распоряженіи имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр.

4) Выписка изъ росписаній о доходахъ, определенныхъ по Государственной росписи на 1856 годъ по Закавказской Казенной Палатѣ и Ставропольской губерніи.

I.	По Закавказской Казенной Палатѣ.		По Ставропольской губерніи.		Итого.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Доходовъ съ казенныхъ имуществъ: оброчныхъ статей . . .	318,178	50	5,897	68 1/2	324,076	18 1/2

дѣснаго дохода	3,964	55 1/2	1,000	—	4,964	55 1/2
Дохода по части Ден-та торныхъ и соляныхъ дѣлъ	230,576	—	16,500	—	247,076	—
Съ духовныхъ имѣній въ Грузіи на содержаніе православнаго духовенства	75,313	51	—	—	75,313	51
	628,032	56 1/2	23,397	68 1/2	651,430	25
II.						
Таможенный сборъ	350,000	—	—	—	350,000	—
Акцизный сборъ	200,876	50	1,352,432	50	1,553,309	—
	550,876	50	1,352,432	50	1,903,309	—
III.						
Доходовъ съ частныхъ имуществъ, подушный и подымный сборъ деньгами и натурою	1,013,740	97 3/4	295,195	84 1/2	1,308,936	82 1/4
IV.						
Особия статьи доходовъ:						
Сбора съ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на право торговли	—	—	40,000	—	40,000	—
Почтового сбора	30,000	—	12,500	—	42,500	—
Съ подорожныхъ	10,000	—	9,900	—	19,900	—
Гербовый сборъ	65,300	—	39,300	—	104,600	—
Сбора за паспорта	11,000	—	10,500	—	21,500	—
За свидѣтельства и бандероли на табакъ, а также за продажу табаку и сигаръ въ трактирныхъ заведеніяхъ	—	—	4,200	—	4,200	—
Пошлинного сбора съ акторовъ, сдѣлокъ и т. п.	20,500	—	7,230	—	27,280	—
Штрафовъ и взысканій	57,500	—	23,000	—	80,500	—
Однопроцентныхъ съ купеческихъ капиталовъ	—	—	300	—	300	—
	193,850	—	146,930	—	340,780	—
Возвратъ ссудъ	8,591	80	3,089	4 3/4	11,680	34 3/4
Пѣзъ земскаго сбора на покрытіе недостатка въ земскомъ сборѣ . . .	26,400	—	—	—	26,400	—
Всего	2,421,491	84 1/4	1,831,045	7 3/4	4,242,536	92

5) Выписка изъ росписаній о расходахъ, определенныхъ по росписи на 1856 годъ по Закавказскому краю и Ставропольской губерніи.

	По Закавказскому краю.		По Ставропольской губерніи.		Итого.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Гражданскаго вѣдомства.						
На главное управленіе	160,030	46 1/7	—	—	160,030	46 1/7
„ губернскаго	530,924	31 1/2	112,470	6	643,394	37 1/2
„ содержаніе вѣдѣній и участковыхъ управленій, судовъ, казначействъ и проч.	445,949	97 1/2	43,587	77 1/2	489,537	75
На содержаніе особыхъ частей.						
Таможенной	133,551	64	3,330	38	136,882	2
Карантиной	70,178	85	38,291	39	108,470	24
Горной и соляной	34,854	74	79,667	45 3/4	114,522	19 3/4
Дополочнаго жалованья чиновникамъ за службу на Кавказѣ и за Кавказомъ	122,204	20 1/2	24,173	98 1/2	146,378	19
Пособія недостаточнымъ чиновникамъ	1,143	60	571	80	1,715	40
На наемъ домовъ для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и проч.	29,222	75	14,028	70	43,251	45
На содержаніе:						
Учебныхъ заведеній	144,786	80	34,986	87	179,773	67
Православнаго духовенства	113,172	95	24,487	39	137,660	34
Иновѣрскаго духовенства	17,053	13 1/2	257	40	17,310	53 1/2
На пособіе привазами общественнаго призрѣнія	532	35	397	14 1/2	929	99
На расходы по разнымъ предметамъ хозяйственной части	85,636	99	3,847	20	89,484	19
На пенсіи по гражданской части	53,727	32	23,564	29	77,291	61
Нѣкоторымъ владѣльцамъ взаменъ рахтарныхъ сборовъ	5,000	—	—	—	5,000	—
Въ пользу городовъ козацкаго Войска акцизнаго сбора	40,000	—	279,845	55 3/4	319,845	55 3/4
На содержаніе почтовыхъ станцій по Военно-Грузинской дорогѣ	—	—	3,900	—	3,900	—
Итого по гражданской части	1,937,970	58 1/2	687,407	40	2,625,377	98 1/2
Расходы по военному вѣдомству и другимъ статьямъ, не относящимся до гражданскаго управленія:						
Пенсій по военной части	222,492	62	78,020	61	300,513	23
Военнымъ чинамъ по орденамъ	2,145	—	—	—	2,145	—
Арендныхъ выдѣлъ	7,000	—	5,300	—	12,300	—
Жалованья разнымъ горскимъ жителямъ и другіе расходы	15,350	65	5,714	60	21,065	25
Итого по военной части	246,988	27	89,035	21	336,023	48
Всего	2,234,958	85 1/2	776,442	61	3,011,401	46 1/2

6) На достройку моста чрезъ р. Куру при гор. Тифлисъ занято изъ Государственнаго заемнаго банка на основаніи Высочайше утвержденныхъ журналовъ Кавказскаго Комитета 21-го октября 1850 года и 2-го апрѣля 1851 года.

16-го ноября 1850 года	100,000 р.
17-го апрѣля 1851 >	40,000 >
16-го января 1852 >	94,000 >
13-го февраля > >	55,000 >
21-го января 1853 >	11,000 >
	300,000 р.

съ коихъ причиталось платежей на 1854 и 1855 годы по 6%, по 18,000 р. 36,000

Но какъ изъ суммъ, опредѣленныхъ на работы по VIII Округу путей сообщенія по государственнымъ росписямъ на 1854 и 1855 годы удержано за сіи годы только по 17,340 р. за каждый, итого . . . 34,680

То за симъ остается удержать 1,320 р.

Сверхъ того, на 1856 годъ ассигновано на 300 т. р. по 6% 18,000 >
Итого 19,320 р.

7) По смѣтѣ расходовъ по части Управленія государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ на 1856 годъ требовалось 199,180 р. 80 к.

Изъ нихъ по Высочайше утвержденному 7-го ноября 1853 года журналу Д-та государственной экономіи исключены:

1) Производившіеся на усиленіе Управленія государственными имуществами и на составленіе комисіи для передачи Грузинскихъ церковныхъ имѣній въ казенное вѣдомство 5,000 р.

О сей суммѣ въ означенномъ журналѣ Деп-та экономіи изъяснено, что расходы на сіе Управленіе опредѣлены штатами, издержки-же, сверхъ того признанныя необходимыми, внесены въ смѣту отдѣльною статьею, и затѣмъ ни о какихъ могущихъ вновь потребоваться въ 1856 году по управленію государственными имуществами особыхъ расходовъ въ представленіи главнаго мѣстнаго начальства не упоминается. Что-же касается до издержекъ на составленіе комисіи для передачи Грузинскихъ церковныхъ имѣній въ казенное вѣдомство, то комисіи эта, какъ изъ свѣдѣній Канцеляріи Кавказскаго Комитета видно, бывъ учреждена еще въ началѣ 1853 года, возложенное на нее порученіе уже исполнила, а потому Деп-тъ экономіи и положилъ вышеупомянутые 5 т. р. исключить изъ смѣты,

и 2) За назначеніемъ по смѣтамъ:

Св. Синода по производству Грузино-Имеретинской Синодальной Консисторіи вознагражденія взаимнѣ доходовъ, исчисленныхъ духовнымъ вѣдомствомъ съ церковныхъ имѣній въ Грузіи, поступившихъ въ казенное вѣдомство 72,053 р. 51 к.

Министерствъ: народнаго просвѣщенія, въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, на учебный округъ въ Закавказскомъ краѣ 19,175 р. 32 к.

Внутреннихъ дѣлъ на содержаніе гражданской канцеляріи при командующемъ войсками и управляющемъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ 3,354 р.

99,581 р. 33 к.

Затѣмъ по государственной росписи на 1856 годъ опредѣлено 99,599 р. 47 к.

Докладъ ген.-л. ин. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 31-го марта 1856 года, № 819.

Министръ финансовъ при отношеніи отъ 31-го января сего

года, № 598 *), препроводилъ къ в. выс-пр. выписки изъ росписаній о доходахъ и расходахъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденной росписи, и расчетъ о суммѣ, опредѣленной тою-же росписью на Управленіе государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ.

Изъ выписи росписаній видно, что на 1856 годъ исключены отчислившіеся донинѣ съ 1850 года ежегодно на усиленіе Управленія государственными имуществами 5 т. р.

По сему случаю Экспедиція государственныхъ имуществъ въ докладѣ ко мнѣ объяснила слѣдующее:

На содержаніе существовавшихъ до 1850 года въ Закавказскомъ краѣ палатъ и попечительствъ для управленія государственными имуществами по Высочайше утвержденнымъ штатамъ было ассигнуемо ежегодно 86,540 р.; по штатамъ-же, Высочайше утвержденнымъ 21-го декабря 1849 года, для новаго Управленія государственными имуществами назначено 34,450 р., всѣ-же суммы, кои останутся въ сбереженіи отъ упраздненія палатъ и попечительствъ государственныхъ имуществъ, на основаніи 6 § Высочайше утвержденного доклада Кавказскаго Комитета 21-го декабря 1849 года, за отнесеніемъ на счетъ оныхъ гражданской канцеляріи при управляющемъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, обращены въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго на содержаніе Кавказскаго учебнаго округа.

Въ томъ-же Высочайше утвержденномъ положеніи Кавказскаго Комитета, между-прочимъ, сказано: «на счетъ этой суммы должно быть обращено и содержаніе лѣсныхъ офицеровъ, и если впоследствии намѣстникъ Кавказскій признаетъ необходимымъ усилить составъ новаго Управленія государственными имуществами, то при представленіи своихъ по этому предмету соображеній онъ долженъ будетъ изыскать средства и источники для покрытія подобнаго расхода, ни въ какомъ случаѣ не требуя новаго отпуска суммъ изъ казны».

Имѣя въ виду все вышеписанное, ген.-адъют. кн. Воронцовъ призналъ необходимымъ изъ остатковъ отъ 86,540 р., долженствовавшихъ образоваться за отчисленіемъ суммы, по новому штату на Управленіе государственными имуществами положенной, прежде всего отдѣлять достаточную сумму на удовлетвореніе тѣхъ расходовъ, кои въ послѣдствіи времени могутъ потребоваться исключительно на предметы по Управленію государственными имуществами, а остальную затѣмъ сумму обращать на содержаніе Кавказскаго учебнаго округа, и потому предъ открытіемъ новаго Управленія государственными имуществами въ предложеніи мнѣ отъ 13-го февраля 1850 года, № 700, приказалъ отдѣлять изъ общихъ остатковъ въ началѣ каждаго года потребную по примѣрному соображенію сумму на сверхштатные расходы по Управленію государственными имуществами, какъ-то: на содержаніе лѣснаго управленія, на прогоны, порціоны и суточное содержаніе чиновникамъ и, сверхъ того, отдѣлять 5 т. р. ежегодно на усиленіе въ случаѣ падобности состава новаго Управленія государственными имуществами, на содержаніе комисіи для пріема церковныхъ имѣній въ гражданское вѣдомство и на другіе непредвидимые расходы, отсылая эти 5 т. р. въ Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія изъ процентовъ и не производя изъ нихъ никакихъ расходовъ безъ разрѣшенія е. св.

На этомъ основаніи съ 1850 года по настоящее время включительно 5 т. р. ежегодно препровождались въ Приказъ общественнаго призрѣнія и расходовались по Высочайшимъ повелѣніямъ и по разрѣшеніямъ е. св.

Въ упомянутой выпискѣ, присланной при отношеніи министра финансовъ, сказано, что расходы на Управленіе государственными имуществами опредѣлены штатами, издержки-же, сверхъ того признанныя необходимыми, внесены въ смѣту отдѣльною статьею и затѣмъ никакихъ могущихъ вновь потребоваться въ 1856 году по управленію государственными имуществами особыхъ расходовъ въ представленіи главнаго мѣстнаго начальства не упоминается. Что-

*) Стр. 848.

же касается до издержек на составление комиссии для передачи Грузинских церковных имений в казенное ведомство, то комиссия эта, как из свѣдѣній Канцелярии Кавказскаго Комитета видно, была учреждена еще в 1853 году, возложенное на нее поручение уже исполнила, а потому Деп-тъ государственной экономии и положилъ вышеозначенные 5 т. р. исключить изъ смѣты.

Но по сему замѣчанію необходимо объяснить: во-первыхъ, что ген.-адъют. кн. Воронцовъ не находилъ нужнымъ вносить подробныя исчисления о расходахъ, производимыхъ изъ 5 т. р. въ пре-проводимыя ежегодно въ Министерство финансовъ смѣты о сихъ расходахъ, такъ-какъ употребленіе остаточныхъ суммъ отъ Управленія государственными имуществами было предоставлено въ его распоряженіе, и особенно потому, что по упомянутому Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго Комитета 21-го декабря 1849 года ему было предоставлено изыскивать средства и источники для покрытія расходовъ, кои могутъ понадобиться въ послѣдствіи времени для усиленія Управленія государственными имуществами.

Во-вторыхъ, хотя дѣйствительно бывшая комиссия для передачи Грузинскихъ церковныхъ имений въ гражданское ведомство возложенное на нее поручение уже кончила; но, по Высочайше утвержденному 31-го октября 1854 года журналу Кавказскаго Комитета, учреждено временное управленіе надъ тѣми именіями и всѣ расходы, на это управленіе потребныя, вѣдно обратитъ на счетъ возвышенія доходовъ съ церковныхъ имений, заимствуя оныя между тѣмъ изъ остаточныхъ суммъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ, съ возвратомъ по мѣрѣ возможности изъ означеннаго возвышенія.

Въ-третьихъ, изъ сихъ 5-ти т. р. также предположено, по Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго Комитета 3-го ноября 1853 года, содержаніе въ Кутаисской губерніи комисіи для приведенія въ извѣстность тамошнихъ государственныхъ имуществъ. Расходовъ на это опредѣлено 3,000 р. въ годъ, а существованіе комисіи предназначено на два года. Приведеніе въ дѣйствіе сего предположенія отложено исполненіемъ до окончанія войны, также по Высочайшему повелѣнію, сообщенному въ отношеніи предсѣдателя Кавказскаго Комитета отъ 22-го января 1854 года, № 68.

Въ настоящемъ 1856 году расходы, опредѣленные къ производству изъ этой суммы по распоряженію бывшаго намѣстника могутъ быть удовлетворены изъ остатковъ этой суммы, накопившейся въ прошлыхъ годахъ, какъ то усматривается изъ прилагаемой вѣдомости, въ которой объясненъ весь приходъ и расходъ этой суммы съ 1850 по 1856 годъ, о чемъ мною и сдѣлано распоряженіе; но съ 1857 года, при исключеніи продолженія ассигнованія этой суммы съ 1-го января 1856 года, необходимо произойдетъ остановка въ исполненіи тѣхъ двухъ расходовъ, кои должны быть произведены по Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго Комитета, именно: во-первыхъ, 5,910 р. на содержаніе церковнаго управленія въ Грузіи, и во-вторыхъ, 3 т. р. (если воспослѣдуетъ миръ) на содержаніе временной комисіи для приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ въ Кутаисской губерніи; что-же касается до прибавочнаго содержанія управляющему Экспедиціею государственныхъ имуществъ, производящагося по Высочайшему повелѣнію, и содержанія двухъ сверх-штатныхъ чиновниковъ — по распоряженію бывшаго намѣстника, то оное въ будущее время можетъ быть отнесено на счетъ остатковъ другого рода по суммамъ Управленія государственными имуществами въ виду имѣющимся.

По симъ уваженіямъ оказывается необходимымъ объяснить всѣ вышеписанныя обстоятельства министру финансовъ и просить его объ отмѣнѣ распоряженія объ исключеніи ассигнованія 5-ти т. р. на усиленіе средствъ Управленія государственными имуществами по-крайней-мѣрѣ на 1856 и 1857 годы, потому что о расходѣ 5,910 р. на содержаніе церковнаго управленія въ Грузіи по Высочайше утвержденному 31-го октября 1854 года журналу Кавказскаго Комитета, главное Закавказское начальство при истеченіи послѣдняго года трехлѣтняго времени, на которое учреждено это управленіе (т. е. въ 1857 году), должно будетъ сообразить и представить уста-

новленнымъ порядкомъ мнѣніе о томъ: слѣдуетъ-ли продолжать существованіе этого управленія, на счетъ какихъ суммъ и на какихъ основаніяхъ.

Имѣя честь о всемъ вышеписанномъ в. выс.-пр. донести, я покорнѣйше прошу о сношеніи вашемъ по сему предмету съ министромъ финансовъ, для чего и прилагаю проектъ вашего къ нему отношенія *).

Отношеніе ст.-секр. Брока къ намѣстнику Кавказскому, отъ 19-го мая 1856 года. — № 2722.

На отношеніе в. выс.-пр. отъ 19-го минувшаго апрѣля, № 265, о возстановленіи ассигнованія на 1856 и 1857 годы 5-ти т. р., назначавшихся по смѣтамъ предшествовавшихъ лѣтъ на усиленіе Управленія государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, имѣю честь отвѣтствовать, что изъ смѣты сего Управленія на 1856 годъ, доставленной ген.-л. кн. Бебутовымъ отъ 12-го августа 1855 года, означенныя деньги исключены непосредственно Государственнымъ Совѣтомъ, заключеніе коего по сему предмету удостоено 7-го ноября 1855 года Высочайшаго утвержденія. Посему я не считаю себя въ правѣ сдѣлать распоряженіе о возобновленіи производства изъ Государственнаго Казначейства вышеупомянутой суммы **).

833. Мѣры къ устройству лѣсовъ въ краѣ и къ охраненію ихъ, въ особенности Делижанскихъ.

1) Докладъ начальника Экспедиціи государственныхъ имуществъ, д. с. с. Фадѣева, намѣстнику Кавказскому кн. Воронцову, отъ 30-го декабря 1853 года, № 2357.

Въ 1851 году было приступлено, на основаніи 34 § Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, къ приведенію лѣсовъ въ извѣстность, къ устройству надлежащаго за ними надзора и вообще къ введенію постепенно и по мѣрѣ возможности правильнаго лѣсоводства.

Съ утвержденія в. св., изъ суммы 24,990 р., ежегодно ассигнуемой на лѣсное управленіе въ Закавказскомъ краѣ, по предписанію вашему отъ 14-го февраля 1851 года было отчислено 4,495 р. 82 к. на учебный округъ; а остальные затѣмъ 20,404 р. 18 к. остались къ употребленію на предназначенный предметъ.

Въ 1852 году в. св. изволили утвердить предположеніе Экспедиціи о числѣ чиновъ и лѣсной стражи и потребныхъ на то издержкахъ.

Предположеніе это въ то время невозможно было иначе сдѣлать, какъ въ видѣ опыта, потому что, хотя по распоряженію бывшихъ палатъ государственныхъ имуществъ и были описаны казенныя лѣса, находящіеся въ Закавказскомъ краѣ; но эти описанія были сдѣланы слишкомъ поверхностно и, слѣдственно, свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ были въ самомъ темномъ и неопредѣлительномъ видѣ. Нужно было, прежде всего, привести ихъ въ возможную извѣстность.

Въ протеченіе 1852 и 1853 годовъ это предположеніе, по мѣрѣ возможности, приведено въ исполненіе: казеннымъ лѣсамъ въ уѣздахъ: Тифлискомъ, Елисаветопольскомъ, Телаво-Сигнахскомъ, Кутаисскомъ, Рачинскомъ, Шемахинскомъ и Ленкоранскомъ составлены описанія довольно удовлетворительныя, — настолько, насколько это возможно было сдѣлать въ необмежеванныхъ лѣсахъ. Сверхъ того, обмежеваны нѣкоторыя важнѣйшія лѣсныя дачи въ уѣздахъ: Горійскомъ, Кутаисскомъ, Александропольскомъ и Шемахинскомъ

*) Представленіе ген. Муравьева министру финансовъ согласно сего доклада кн. Бебутова послано при отношеніи отъ 19-го апрѣля 1856 года, № 265.

**) На этомъ оканчивается переписка по данному вопросу за время ген. Муравьева. 16-го ноября 1857 года, № 440, кн. Барятинскій вошелъ съ новымъ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ, который 9-го февраля 1858 года утвердилъ представленіе намѣстника Кавказскаго, удостоенное Высочайшаго одобренія.

и вмѣстѣ съ тѣмъ положено основаніе къ сохраненію лѣсовъ и хозяйственному ихъ употребленію, по-крайней-мѣрѣ, въ важнѣйшихъ дачахъ тѣхъ уѣздовъ, для чего введена повсемѣстно выборочная система, какъ первоначальный переходъ отъ совершенно свободной рубки лѣсовъ къ правильному хозяйству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ближайшими изслѣдованіями по этому предмету открылось:

1) Что приступить къ сохраненію здѣшнихъ лѣсовъ возможно только тамъ, гдѣ они исключены изъ общаго пользованія и что таковыя лѣса необходимо прежде всего обмежевать.

2) Что главный предметъ заботливости лѣснаго управленія въ Закавказскомъ краѣ долженъ состоять въ томъ, чтобы сберечь и по возможности сохранить тѣ лѣсныя дачи, кои снабжаютъ города и населенныя мѣста лѣснымъ матеріаломъ.

3) Что значительнаго денежнаго дохода казнѣ здѣшніе лѣса едва-ли когда-либо приносить могутъ (въ продолженіе 1851 и 1852 годовъ доходовъ въ казну получено 5,301 р. 7½ к.); это, во-первыхъ, потому что военное вѣдомство все потребное ему количество лѣса получаетъ безденежно; во-вторыхъ, потому что отпускъ лѣса казеннымъ крестьянамъ на собственныя ихъ потребности производится равномѣрно безплатно; для отпуска-же лѣса лицамъ посторонняго вѣдомства положена самая умѣренная плата, дабы постепенно приучить здѣшнихъ туземцевъ къ законному пользованію лѣсомъ и отвратить тѣмъ самовольныя порубки, за коими, по обширности дачъ и мѣстоположенію ихъ, усмотрѣть весьма трудно.

4) Что межевать казенныя лѣсныя дачи теперь удобно и возможно лишь тѣ, кои суть отдѣльны, не чрезполосны и даже не смежны съ владѣльческими лѣсами. Межеваніе сихъ послѣднихъ оказалось совершенно безуспѣшнымъ, потому что землемѣры, при самомъ приступѣ къ этому дѣлу, останавливаемы были спорами и протестами, на счетъ коихъ здѣсь еще и нѣтъ положительнаго закона—разбирать-ли сіи споры и протесты по общимъ межевымъ законамъ, или съ изыятіями, кои, быть можетъ, допустятся по особенностямъ края. Слѣдственно, въ таковыхъ дачахъ межеваніе иначе производимо быть не можетъ, какъ при генеральномъ размежеваніи земель Закавказскаго края по тѣмъ правиламъ, кои будутъ утверждены при рассмотрѣніи предположеній о томъ учрежденной особой комиссіи.

Сообразно съ сими свѣдѣніями, кои указываютъ, на какомъ основаніи дѣйствительно потребно продолжать устройство за лѣсами надзора и гдѣ въ нихъ введеніе правильнаго лѣсоводства существенно полезно,—оказывается возможнымъ теперь ближе опредѣлить ходъ этой операціи на дальнѣйшее время, сообразно чему можно и опредѣлить число лѣсныхъ чиновъ и стражи и количество потребныхъ на то издержекъ.

Основываясь на сихъ данныхъ, я предполагаю:

Въ Тифлисской губерніи:

Въ Тифлискомъ уѣздѣ. Хотя въ этомъ уѣздѣ и считается лѣса до 99,000 дес.; но лѣсъ этотъ не заключаетъ въ себѣ особенной важности, потому что чрезвычайно разбѣянъ, мало имѣетъ въ себѣ строевого лѣса и находится въ отдаленности отъ Тифлиса. Важнѣйшіе въ семъ уѣздѣ лѣса суть церковныя, въ Душетскомъ участкѣ, снабжающіе преимущественно Тифлисъ топливомъ и могущіе приносить нѣсколько значительный доходъ. Поэтому учрежденіемъ въ сихъ лѣсахъ образцоваго для здѣшняго края лѣснаго хозяйства я полагаю на первый разъ ограничить попеченіе объ устройствѣ лѣснаго управленія въ Тифлискомъ уѣздѣ. Это тѣмъ удобнѣе, что самъ губернский лѣспичій, по близости разстоянія, можетъ имѣть за ходомъ этого устройства главный надзоръ, а исполненіе на мѣстѣ можно возложить на состоящаго при Экспедиціи старшаго запаснаго офицера, какъ въ дѣлѣ лѣсоводства болѣе прочихъ свѣдѣній имѣющаго. Издержки на лѣсную стражу, сколько потребуется въ этой дачѣ, должны быть производимы на счетъ доходовъ отъ той дачи.

Въ Горійскомъ уѣздѣ. Важнѣйшая дача этого уѣзда—Боржом-

ская, купленная въ 1852 году отъ частныхъ владѣльцевъ, находится съ присоединенною къ ней, по распоряженію в. с. казенною дачею Ахалбадскою въ непосредственномъ распоряженіи управленія Боржомскимъ имѣніемъ.

Въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ. Хотя въ этомъ уѣздѣ и считается казеннаго лѣса 279 т. дес., по изъ нихъ важнѣйшіе суть Делижанскіе, кои можно будетъ незамедлительно обмежевать и учредить въ нихъ лѣсную стражу, по мѣрѣ необходимости.

Въ уѣздахъ Телавскомъ и Сигнахскомъ. Лѣса этихъ уѣздовъ (всего 14,300 дес.) принадлежатъ къ той категоріи, кою теперь неудобно изыять изъ общаго пользованія до генеральнаго размежеванія, а потому теперь и нельзя входить ни въ какое предположеніе о ихъ устройствѣ.

Въ Кутаисской губерніи:

Въ уѣздахъ Кутаисскомъ и Ахалцихскомъ продолжать хозяйственное управленіе лѣсами на тѣхъ основаніяхъ, какъ это донынѣ учреждено, давъ средства, по мѣрѣ надобности, къ учрежденію въ Ахалцихскихъ лѣсахъ лѣсной стражи.

Въ Эриванской и Шемахинской губерніяхъ. Продолжать устройство лѣсовъ на принятомъ уже основаніи, оставивъ по два лѣсныхъ и учрежденную уже тамъ лѣсную стражу въ томъ составѣ, какъ нынѣ признается необходимымъ.

На этомъ основаніи, лѣсное устройство будетъ продолжаться сообразно вышеписанному предположенію только въ тѣхъ дачахъ, кои или уже изыты изъ общаго пользованія, или гдѣ это можно будетъ сдѣлать безъ всякаго затрудненія.

Землемѣра полагаю на нѣкоторое время достаточнымъ оставить одного, на коего возложить прежде всего обмежевать церковную лѣсную дачу въ Тифлискомъ уѣздѣ, потомъ въ Александропольскомъ и въ Елисаветопольскомъ—Делижанскую.

Въ Кутаисской губерніи самымъ губернскимъ начальствомъ признано возможнымъ постепенно межевать казенныя лѣса посредствомъ губернскаго землемѣра съ его помощниками, что, вѣроятно, можно сдѣлать и въ губерніяхъ Эриванской и Шемахинской; если же они и не будутъ въ возможности этого исполнить полностью, то въ послѣдствіи времени, по окончаніи межеванія лѣсовъ въ Тифлисской и Эриванской губерніяхъ, можетъ быть командированъ для исполненія этого постепенно и гдѣ нужнѣе землемѣръ Экспедиціи и въ тѣ губерніи.

На основаніи сихъ предположеній, имѣю честь повергнуть на утвержденіе в. св. вѣдомствъ о числѣ лѣсныхъ чиновъ, пужныхъ нѣкоторымъ изъ нихъ перемѣщеніяхъ, о количествѣ лѣсной стражи и о потребныхъ по лѣсному управленію, сообразно сему предположенію, издержкахъ съ 1854 года.

Изъ этой вѣдомости усматривается, что при утвержденіи вами сего предположенія количество издержекъ уменьшится на 6,279 р. 32 к.; по этому остатокъ въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ распространія лѣснаго устройства, необходимо понадобится на содержаніе лѣсныхъ офицеровъ и стражи въ тѣхъ уѣздахъ и дачахъ, кои постепенно будутъ обмежевываться и въ коихъ эта мѣра къ сохраненію лѣсовъ окажется необходимою; а потому и полагаю оставить ихъ неприкосновенными, съ тѣмъ, что если-бы потребовалось употребленіе оныхъ на другіе предметы, то чинить сіе не иначе, какъ заимообразно, съ опредѣленіемъ точнаго времени возврата и съ утвержденія в. св.

Изъ чиновъ лѣснаго управленія донынѣ состоящихъ находится офицеровъ Лѣснаго Корпуса только два: подпор. кп. Лундышевъ и Водзинскій; прочіе-же состоятъ изъ отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. А какъ министръ государственныхъ имуществъ в. св. извѣстилъ, что ввѣренное ему Министерство само пуждается въ офицерахъ спеціально по лѣсной стражѣ образованныхъ, по каковой причинѣ даже и въ запасные офицеры къ Экспедиціи прикомандированъ, вмѣсто двухъ, только одинъ, то и не благоугодно-ли в. св. будетъ войти въ сношеніе съ г. министромъ государственныхъ имуществъ о зачисленіи тѣхъ офицеровъ, по спис-

ку значащихся, на основаніи 1-го примѣчанія къ 44-й ст. лѣсного устава, въ составъ Корпуса лѣсничихъ, съ переименованіемъ ихъ, на общемъ основаніи, въ военные чины этого Корпуса, такъ какъ они при служеніи ихъ въ сихъ должностяхъ по нѣскольку лѣтъ приобрѣли довольно опытности и оказали хорошіе успѣхи по лѣсной части; землемѣра же сравнить по должности, мундиру и пенсіи съ землемѣрами хозяйственнаго отдѣленія Экспедиціи государственныхъ имуществъ.

Вѣдомость о предполагаемомъ съ 1854 года назначеніи лѣсныхъ чиновъ и стражи и о потребныхъ на то издержкахъ по Закавказскому краю.

О лѣсныхъ чинахъ и стражѣ.	Издержки.		Назначенія и предполагаемыя перемѣщенія.
	руб.	коп.	
I. При Экспедиціи государственныхъ имуществъ.			
1) Старшій запасный лѣсничій	1,268	28 ⁴ / ₇	Корпуса лѣсничихъ подпор. Лундышевъ. На него возлагается: Тифлисское лѣсничество; заведываніе церковными лѣсами въ этомъ уѣздѣ; составленіе важнѣйшихъ описаній и командировки по дѣламъ важнѣйшимъ, до лѣсной части относящимся.
2) Младшій запасный лѣсничій	799	57 ¹ / ₇	Отставной подпор. Прокоповичъ. На него возлагается: заведываніе въ Экспедиціи планами и лѣсными описаніями; составленіе второстепенныхъ описаній и командировки въ случаѣ особыхъ по этой части порученій.
3) Лѣсной землемѣръ. Ему жалованья и квартирныхъ . 780 р. На прогоны 250 » На чертежные материалы . . . 50 »	1,080	—	Въ должность землемѣра полагаю назначить младшаго запаснаго лѣсничаго Пальчинскаго. Онъ оказывается къ лѣсному управленію мало способнымъ, а къ землемѣрію онъ способенъ и опытенъ, бывъ уже и прежде по Управленію государственными имуществами землемѣромъ; а въ помощь ему командировать межевщиковъ, выпущенныхъ изъ межевой школы.
4) На прогоны и суточное довольствіе начальнику лѣсного отдѣленія	300	—	
	3,447	85 ⁵ / ₇	
II. На губернское лѣсное управленіе.			
А) Въ губерніи Тифлисской:			
1) Въ Тифлискомъ уѣздѣ	—	—	Возлагается, какъ выше сказано, на старшаго запаснаго лѣсничаго.
2) Въ Горійскомъ уѣздѣ	799	57 ¹ / ₇	Корпуса лѣсничихъ подпор. Водзинскій.
<i>Примѣчаніе.</i> Стража въ Горійскомъ уѣздѣ содержится изъ доходовъ съ Боржомскаго имѣнія.			
3) Въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ . . .	799	57 ¹ / ₇	Губ. секр. Злобинъ.
На лѣсную стражу	880	—	
	2,479	14 ² / ₇	
Б) Въ Кутаисской губерніи:			
1) Въ Кутаисскомъ и Шорпанскомъ уѣздахъ	799	57 ¹ / ₇	XIV класса кн. Чиджевадзе.

На лѣсную стражу	800	—	
2) Въ Ахалцхскомъ уѣздѣ.			
Подлѣсничій	500	—	Тит. с. Алексѣевъ.
На лѣсную стражу	400	—	
	2,499	57 ¹ / ₇	
В) Въ Шемахинской губерніи:			
1) Въ Шемахинскомъ уѣздѣ	799	57 ¹ / ₇	Въ должность эту назначить Тифлискаго лѣсничаго кол. рег. Козакова.
На лѣсную стражу	200	—	
2) Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ	799	57 ¹ / ₇	Тит. с. Эмецъ.
На лѣсную стражу	480	—	
	2,279	14 ² / ₇	
Г) Въ Эриванской губерніи:			
1) Въ Эриванскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ	799	57 ¹ / ₇	Губ. секр. Квартано.
На лѣсную стражу	600	—	
2) Въ Александропольскомъ уѣздѣ . . .	799	57 ¹ / ₇	Губ. секр. Чернушевичъ.
На лѣсную стражу	720	—	
	2,919	14 ² / ₇	
III. На экстра-ординарные расходы, какъ-то: на усиленіе лѣсной стражи, гдѣ то окажется необходимымъ, на прогоны лѣснымъ чинамъ, ежели окажется въ томъ надобность, на прогоны и суточные деньги межевщикамъ и пр. примѣрно	500	—	
Всего-же потребуется	14,124	84 ⁵ / ₇	
Ежегодно ассигнуется	20,404	18	
Затѣмъ въ остаткѣ	6,279	32 ² / ₇	

Примѣчанія. 1) Содержаніе лѣснымъ чинамъ назначено сообразно положенію, на жалованье, развѣздныя и канцелярскіе расходы, причѣмъ должность лѣсничаго принята въ чинѣ поручика.

2) Сбереженіе по этому предположенію произошло, во-первыхъ, отъ упраздненія особаго лѣсничаго въ Тифлискомъ уѣздѣ, и во-вторыхъ, отъ уменьшенія лѣсной стражи тамъ, гдѣ опытъ показалъ это возможнымъ.

2) Тонѣ, ген. Муравьеву, отъ 21-го мая 1855 года, № 1778.—Гор. Тифлисъ.

Вице-директоръ Канцеляріи в. выс.-пр., отъ 16-го сего мая, № 41, извѣстилъ меня о приказаніи вашемъ, дабы я представилъ вамъ свѣдѣніе, не приобрѣтаютъ-ли подрядчики дровъ въ Александропольскій отрядъ изъ Делижанскихъ лѣсовъ, по какой именно цѣнѣ за сажень, учрежденъ-ли за рубкою этихъ лѣсовъ надзоръ, опредѣлены-ли туда лѣсничій и кто онъ такой.

Въ исполненіе сего имѣю честь донести:

1) Подрядчики приобретаютъ дрова на поставку въ Александрополь для военнаго довольствія исключительно изъ казенныхъ лѣсовъ, кои находятся въ Александропольскомъ и Елисаветопольскомъ уѣздахъ, въ первомъ—въ ущельѣ, лежащемъ по почтовой дорогѣ, Гамзачеманскомъ, а въ послѣднемъ—въ ущельѣ Делижанскомъ, но положительныхъ границъ, по неразмежеванію сихъ двухъ уѣздовъ, между сими лѣсничествами еще нѣтъ.

2) По таксѣ, утвержденной управлявшимъ гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ на періодъ 1854 и 1855 года за вырубку дровъ въ сихъ мѣстахъ частными людьми положена плата: изъ растущаго лѣса—по одному рублю, а изъ валежнаго—по 80-ти к. за куб. саж. Но по приказу бывшаго главнокомандующаго, кн.

Воронцова, отъ 23-го марта 1853 года, всѣ лѣсныя произведенія на потребности войскъ отпускаются безденежно.

3) За рубкою этихъ лѣсовъ надзоръ учрежденъ; оный относится къ обязанностямъ уѣздныхъ лѣсничихъ, кои должны въ отношеніи рубки лѣса на воинскія потребности указывать мѣста рубки и наблюдать за правильною рубкою, а при отпускѣ на частныя потребности взимать установленныя пошлины и отправлять оныя ежемѣсячно въ уѣздныя казначейства по принадлежности.

4) На періодъ 1855—1856 годовъ назначено Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, по предписанію г. командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, отпустить для довольствія главнаго Александропольскаго отряда дровъ въ количествѣ 4,500 куб. саж., въ мѣстахъ возможно болѣе удобныхъ къ вывозу. Въ прошедшій-же періодъ велѣно было отпустить 2,882 саж. Таковою чрезмѣрною, по пространству сихъ лѣсовъ, вырубкою лѣса сіи сильно истощились.

5) Въ Александропольскомъ уѣздѣ находится и. д. лѣсничаго губ. секр. Чернушевичъ, опредѣленный бывшимъ намѣстникомъ по случаю тому, что министръ государственныхъ имуществъ на требованіе къ нему объ опредѣленіи во всѣ должности лѣсничихъ въ Закавказскомъ краѣ офицеровъ Корпуса лѣсничихъ отозвался, что онъ не можетъ сего сдѣлать по недостатку таковыхъ. Въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ исправляетъ должность уѣзднаго лѣспичаго временно, по случаю перевода тамошняго лѣспичаго, подпор. Злобина, въ Шемахинскій уѣздъ, запасный лѣсничій прап. Юрковский.

3) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 4-го іюня 1855 года.

В. выс-пр. изволили мнѣ поручить дополнить пѣкоторыми свѣдѣніями прилагаемый у сего рапортъ управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ объ Александропольскихъ казенныхъ лѣсахъ.

Вслѣдствіе сего, истребовавъ по сему предмету свѣдѣнія изъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ, имѣю честь донести:

Въ Александропольскомъ уѣздѣ со времени открытія лѣснаго управленія получалось съ казенныхъ лѣсовъ дохода:

Въ 1851 году	354 р. 53 ¹ / ₂ к.
» 1852 »	960 » 18 »
» 1853 »	363 » 33 »
» 1854 »	716 » 89 »
Всего	2,394 » 93 ¹ / ₂ »

Доходъ этотъ былъ-бы гораздо значительнѣе, если-бы вырубаемый на воинскія потребности лѣсъ не отпускался безпошлинно; но это велѣно приказомъ бывшаго главнокомандующаго по Отдѣльному Кавказскому Корпусу 23-го марта 1853 года, № 56, и о томъ были неоднократныя подтвержденія и въ послѣдствіи; а въ 1854 году ген.-адъют. Редъ приказалъ отпустить этотъ лѣсъ безпошлинно и подрядчикамъ, кои взялись построить въ Делижанѣ провіантскій магазинъ.

Поступающій съ казенныхъ лѣсовъ доходъ уѣздные лѣсничіе представляютъ ежемѣсячно въ уѣздное казначейство по принадлежности и въ то-же время доносятъ Экспедиціи. Они имѣютъ шнуровыя книги на записку прихода и расхода сихъ денегъ, кои, по окончаніи года, чрезъ посредство военныхъ губернаторовъ, представляютъ на окончательную ревизію въ Экспедицію государственныхъ имуществъ. Всѣ правила по денежнымъ оборотамъ и отчетности соблюдаются сообразно общимъ о томъ постановленіямъ въ Св. зак.

Мѣры къ сбереженію казенныхъ лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ вообще состоятъ, по правиламъ, утвержденнымъ бывшимъ намѣстникомъ, въ слѣдующемъ: 1) лѣсъ, потребный на собственныя надобности казенныхъ поселенцевъ, отпускается имъ, такъ-же какъ и военному вѣдомству, безденежно; 2) лѣсъ, потребный казеннымъ поселенцамъ на продажу и стороннимъ жителямъ на всѣ потребности вообще, отпускается по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ, дабы пріохотить жителей къ пользованію лѣсомъ законнымъ образомъ и тѣмъ уничтожить покушеніе ихъ къ самовольнымъ порубкамъ; цѣны сіи опредѣляются по таксамъ, ежегодно составляемымъ, кои въ сентябрѣ

мѣсяцѣ представляются отъ Экспедиціи на утвержденіе намѣстника. Такса, въ настоящее время въ Александропольскомъ уѣздѣ существующая, при семъ прилагается; 3) на отопленіе всѣмъ вѣдомствамъ и лицамъ отпускается лѣсъ преимущественно изъ валежника; 4) воспрещена рубка лѣса на кормъ скота, въ зимнее время, молодыми побѣгами; 5) въ рубкѣ деревьевъ принята въ основаніе выборочная система, какъ первоначальный переходъ отъ совершенной свободы къ ограниченной рубкѣ, т. е. съ извѣстнаго пространства назначается опредѣленное количество деревъ въ срубку, имѣя въ виду, чтобы въ дачахъ лѣсъ не содѣлывался слишкомъ рѣдкимъ а вырубался уравнительно.

Къ тому неизлишнимъ считаю присовокупить, что въ Экспедиціи государственныхъ имуществъ имѣются всѣ свѣдѣнія о состояніи казенныхъ лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ вообще и о ходѣ дѣла по устройству этой части, которыя, если в. выс-пр. будетъ угодно, и могутъ быть незамедлительно вамъ представлены.

Свѣдѣнія о таксахъ на строевой и дровяной лѣсъ по Александропольскому лѣсничеству въ періодъ 18⁵⁵/₅₅ годовъ.

За бревно дубовое:

Въ длину 3 саж., толщиною 3 вершка	—	12 к.
Далѣе на каждый вершокъ до 10-ти прибавляется по 1 к.		
» 4 саж., толщиною 4 вершка	—	14 »
Далѣе на каждый вершокъ до 9-ти прибавляется по 2 к., а на 10-й вершокъ 4 к.		
» 5 саж., толщиною 5 верш.	—	16 »
Далѣе на каждый вершокъ до 10-ти прибавляется по 3 к.		
» 6 саж., толщиною 5 верш.	—	20 »
Далѣе до 10-ти верш. прибавляется на каждый вершокъ по 4 к.		

За бревно березовое, ильмовое и другихъ мягкихъ породъ взимается 2 к. менѣе противу дубоваго.

За кубическую сажень дровъ:

Дубовыхъ, чинаровыхъ и другихъ крѣпкихъ породъ:		
Изъ растущаго лѣса	1 р.	
» валежнаго		80 к.
Ольховыхъ, липовыхъ и другихъ мягкихъ породъ:		
Изъ растущаго лѣса		80 »
» валежнаго		60 »
Хворосту разнаго рода	2 »	
Кустарника	1 »	20 »
Вершинъ и сучьевъ		80 »
За сотню жердей всякаго рода: длиною 3 саж.	1 »	60 »
4 »	2 »	50 »
5 »	3 »	
6 »	3 »	50 »
Кольевъ разнаго рода: длиною	2 »	2 » 50 »
1 »	2 »	*)

*) На означенномъ докладѣ ген. Муравьевъ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Въ теперешнее время я удовольствовался-бы установленными уже правилами на счетъ рубки и сбереженія лѣсовъ Закавказскаго края вообще и Делижанскихъ въ особенности, если-бы я имѣлъ удостовѣреніе въ томъ, что правила эти на самомъ дѣлѣ въ точности исполняются. Если-же такого убѣжденія по ходу дѣла о лѣсахъ имѣть нельзя, то я прошу кн. Бебутова принять самыя дѣйствительныя мѣры, дабы лѣсничіе исполняли въ точности лежащія на нихъ обязанности, причемъ усилить матеріальныя средства ихъ, если они въ томъ не могутъ успѣвать, по неимѣнію надежныхъ помощниковъ или достаточной лѣсной стражи. Для повѣрки на мѣстѣ какъ дѣйствій лѣсничихъ, такъ и средствъ, коими они располагаютъ къ исполненію своихъ обязанностей, я полагаю полезнымъ при постоянномъ отъ васъ наблюденіи за ходомъ сего дѣла командировать благонадеж-

4) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 12-го октября 1855 года, № 3369.

Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. два доклада управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ, д. с. с. Фадѣева: первый—въслѣдствіе замѣчаній, вами сдѣланныхъ, относительно вырубки лѣса изъ Делижанскихъ лѣсовъ, а второй по резолюціи вашей въслѣдствіе доклада моего отъ 4-го іюня о состояніи управленія лѣсною частью; долгомъ поставлю присовокупить, что содержаніе сихъ докладовъ я нахожу основательнымъ, что, и по мнѣнію моему, нѣтъ надобности командировать особаго благонадежнаго чиновника, для производства повѣрки дѣйствій лѣсничихъ, такъ-какъ это дѣлается уже въ установленномъ законами порядкѣ, а тѣмъ болѣе принимать какія-либо мѣры къ лучшему устройству лѣсной части до возстановленія мира, такъ-какъ для сего потребовалось-бы—и увеличеніе издержекъ, и нарядъ жителей для производства межеванія, что, по настоящимъ обстоятельствамъ, полагаю, было-бы неудобно.

Докладъ управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ, д. с. с. Фадѣева, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 26-го іюля 1855 года, № 2396.

В. с. изволили передать мнѣ для исполненія на мѣстѣ сдѣланныя намѣстникомъ Кавказскимъ резолюціи на возвращаемой при семъ бумагѣ относительно вырубки лѣса изъ Делижанскихъ лѣсовъ.

Е. выс.-пр. было угодно, во-первыхъ, чтобы были повѣрены дѣйствія лѣсного начальства, въслѣдствіе замѣченныхъ значительныхъ порубокъ въ Делижанскихъ лѣсахъ; во-вторыхъ, чтобы цѣна за рубку лѣса была по таксѣ значительно надбавлена, и въ-третьихъ, чтобы сдѣлано было соображеніе, нельзя-ли въ Александрополь топить госпиталь и прочія казенныя зданія кизякомъ. Сверхъ того, директоръ Канцеляріи намѣстника также сообщилъ мнѣ приказаніе е. выс.-пр. о доставленіи свѣдѣнія, не представляется-ли какихъ-либо средствъ къ приобрѣтенію въ Александрополь дровъ для госпиталя дешевле теперешняго, ибо нынѣ подрядчики берутъ цѣну немалую—по 35-ти р. с. за сажень.

Вслѣдствіе сего имѣю честь в. с. донести слѣдующее:

По первому предмету, относительно дѣйствій мѣстнаго лѣсного начальства по значительной порубкѣ въ лѣсахъ Делижанскихъ. Рубка въ сихъ лѣсахъ въ 1854 и нынѣшнемъ 1855 годахъ была дѣлаема почти исключительно на воинскія потребности и состояла главнѣйше въ рубкѣ дровъ для Александропольскаго отряда; на частныя-же надобности изъ сихъ лѣсовъ въ оба послѣдніе года отпускалось очень мало, потому что со времени военныхъ дѣйствій жители почти никакихъ построекъ не возводятъ; на отопленіе-же и вареніе пищи отпускается имъ валежникъ и, сверхъ того, они употребляютъ на это преимущественно кизякъ.

При открытіи лѣсного управленія въ Закавказскомъ краѣ лѣсничимъ дана была отъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ подробная инструкція, утвержденная бывшимъ намѣстникомъ. По этой инструкціи велѣно было имъ въ отпускъ лѣса руководствоваться выборочною системою, по которой допускается къ рубкѣ въ годъ съ 10-ти дес. лѣсного пространства не болѣе 4-хъ высокоствольныхъ деревьевъ и 4-хъ куб. саж. дроваго лѣса. До военныхъ дѣйствій и въ первый годъ начатія оныхъ, лѣсничій руководствовался симъ правиломъ по соображенію съ пространствомъ дачъ;

наго чиновника, которому и начать дѣйствія свои въ лѣсахъ Делижанскаго ущелья.

Что-же относится до существующей нынѣ таксы на лѣсныя матеріалы, то я прошу кн. Бебутова сообразить, не представляется-ли возможности значительно и даже въ нѣсколько кратъ усилить эти таксы, въ особенности на строевой лѣсъ.

Усматривая затѣмъ изъ настоящей докладной записки, что въ Экспедиціи государственныхъ имуществъ имѣются всѣ свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ, я прошу представить мнѣ на первый разъ таковыя свѣдѣнія о лѣсахъ Делижанскаго ущелья съ планомъ и съ описаніемъ состоянія оныхъ при производимыхъ рубкахъ.

О распоряженіяхъ-же по настоящему дѣлу мнѣ донести.

рубка была распредѣляема между лѣсными дачами сколь возможно уравнигельно (дачь сихъ паходится въ Александропольскомъ лѣсничествѣ десять); но какъ въ болѣе части изъ нихъ лѣсъ произрастаетъ преимущественно по гористымъ мѣстамъ, изъ коихъ вывозъ затруднителенъ, то при уравнигельномъ пазначеніи лѣсничимъ изъ нихъ къ рубкѣ дровъ и возникали жалобы жителей, наряженныхъ къ рубкѣ и перевозкѣ дровъ, въслѣдствіе коихъ начальникъ штаба Дѣйствующаго Корпуса, по приказанію в. с., отъ 18-го августа прошлаго года, предписалъ лѣсничему, чтобы отводить жителямъ мѣста для рубки дровъ доступныя для воловьихъ подводъ и изобилующія подножнымъ кормомъ. Это лѣсничему подтверждено и Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ предписаніемъ отъ 11-го февраля сего года. Въслѣдствіе сего лѣсничій и отвелъ для этой рубки, преимущественно въ прошломъ году, дачу Гамзачеманскую (находящуюся между Русскими селеніями Никитино и Воскресенка), а въ нынѣшнемъ—дачу Делижанскую (находящуюся, начиная по почтовой дорогѣ, за селеніемъ Новый Делижанъ, отъ въѣзда въ ущелье до сел. Никитино), такъ-какъ обѣ сѣи дачи соединяютъ въ себѣ условія, предписанныя военнымъ начальствомъ. Отъ того дѣйствительно произошло, что въ сихъ дачахъ вырублено дровъ болѣе количество, нежели сколько-бы слѣдовало по правиламъ выборочнаго хозяйства, но, однако-же, въ Делижанской дачѣ вырублено противъ того болѣе только десятою частью по расчету въ части Делижанской дачи, въ Александропольскомъ уѣздѣ лежащей, пространства 2,232 дес., слѣдственно, доводится по выборочной системѣ въ годъ къ рубкѣ дровъ куб. саж.—892⁸/₁₀ саж., а вырублено дѣйствительно 972 саж.; но какъ вся порубка въ этой дачѣ сдѣлана нынѣшнею весною въ прилегающихъ къ обѣмъ сторонамъ дороги мѣстахъ и въ узкомъ ущельѣ, то она и сдѣлалась весьма замѣтною.

И. д. лѣсничаго въ Александропольскомъ уѣздѣ, губ. секр. Чернушевичъ—чиновникъ весьма дѣятельный, усердный и въ этомъ отношеніи едва-ли не одинъ изъ лучшихъ лѣсничихъ въ Закавказскомъ краѣ. Ему, конечно, слѣдовало, усмотрѣвъ, что рубка изъ сихъ дачъ въ тѣхъ размѣрахъ превзойдетъ пропорцію, опредѣленную къ ежегодной рубкѣ, представить о томъ начальству для соображенія, нельзя-ли отвести для рубки удобныя мѣста въ той части Делижанской дачи, которая паходится въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ *), что я ему и замѣтилъ, и онъ, сознавая, что это обстоятельство не пришло ему въ соображеніе, просить на сей разъ милостиваго снисхожденія къ нему начальства, по тому особенно уваженію, что полагалъ необходимымъ какъ можно скорѣе и безпрекословно исполнить предписаніе военнаго начальства.

За симъ, осматривая мѣсто порубокъ, я нашелъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ были дѣлаемы безпощадно; что деревья рубились по опушкамъ дорогъ, оставались высокіе пни, нѣкоторые деревья съ дороги и близъ ея не приняты и т. п.; но въ этомъ лѣсничій оказался уже вовсе не виноватымъ, потому что, по точному моему удостовѣренію, онъ съ самаго начала рубки указывалъ рабочимъ, какъ и гдѣ имъ рубить дрова слѣдуетъ, по это ими не исполнялось и лѣсничій усмотрѣть сѣи безпорядки при самой рубкѣ повсемѣстно не могъ,—она производилась на пространствѣ болѣе 10-ти верстъ, рабочими до 3 т. чел., для надзора за коими положеннаго числа полѣсовщиковъ не было достаточно; лѣсничій, по окончаніи рубки, писалъ къ участковому засѣдателю, дабы тотъ распорядился объ уборкѣ пней, остатковъ деревьевъ и проч.; но это донныи еще не исполнено, вѣроятно, по причинѣ занятія жителей перевозкою дровъ и полевыми работами. О строгомъ подтвержденіи, дабы эти безпорядки рабочими изъ ближайшихъ деревень были, по минованіи полевыхъ работъ, по указанію лѣсничаго, уничтожены, я отнесся къ Эриванскому военному губернатору.

За симъ долгомъ поставлю представить на благоусмотрѣніе

*) Дача Делижанская раздѣляется на двѣ части пограничною чертою, раздѣляющею Александропольскій и Елисаветопольскій уѣзды; въ первомъ уѣздѣ въ этой дачѣ пространства 2,232 дес., а въ послѣднемъ—15,268 дес., всего-же 17,500 дес.

в. с., что если потребность въ дровахъ на воинскія надобности въ большомъ количествѣ для Александропольскаго отряда продолжится и въ слѣдующемъ году, то необходимо будетъ назначить вырубку на эту потребность преимущественно въ двухъ дачахъ Елисаветопольскаго уѣзда—Делижанской и Погос-Килиссинской, которыя при обширномъ ихъ пространствѣ представляютъ всѣ удобства къ вывозу, изобилуютъ подножнымъ кормомъ и пахотятся немногимъ далѣе отъ Александрополя, какъ и часть дачи Делижанской, находящейся въ Александропольскомъ уѣздѣ, потому что рубка будетъ производиться главнѣйше на пространствѣ близъ почтовой дороги между сел. Головинка и лагеремъ путей сообщенія. Изъ сихъ двухъ дачъ, если въ будущемъ году это понадобится, можетъ быть безъ оскуднѣнія оныхъ вырублено дровъ до 6-ти т. куб. саж. Въ дачахъ-же Александропольскаго уѣзда: Делижанской и Гамзачеманской въ періодъ 1855 и 1856 годовъ рубку дровъ на военныя потребности и мѣстнымъ жителямъ (кромѣ валежника) вовсе прекратить и вообще принять за непрѣмное правило, чтобы впредь назначать къ отпуску лѣсъ не иначе, какъ по предварительному и точному соображенію; чтобы отнюдь не пазначалось болѣе къ вырубкѣ въ годъ изъ каждой дачи, какъ слѣдуетъ по правиламъ выборочнаго хозяйства. Сверхъ того, всѣмъ мѣстнымъ лѣсничимъ строжайше подтвердить, дабы при значительной порубкѣ дровъ на воинскія потребности приставлять лѣсныхъ объѣзчиковъ къ надзору за недопущеніемъ оказавшихся въ нынѣшнемъ году при этой рубкѣ безпорядковъ, подъ строгою ихъ въ томъ отвѣтственности, а въ случаѣ чрезвычайной рубки, какъ, напр., въ нынѣшнемъ году, требовать отъ участковыхъ засѣдателей наряда, въ помощь полтсовщикамъ, особыхъ надсмотрщиковъ изъ благонадежныхъ жителей на это время.

Второе. О надбавкѣ цѣны по таксѣ на вырубку лѣса. Весьма умѣренная плата, назначавшаяся донинѣ по таксамъ за вырубимый лѣсъ, была опредѣляема, по приказанію о томъ бывшаго намѣстника, въ тѣхъ видахъ, чтобы въ первые годы введенія лѣсного устройства въ Закавказскомъ краѣ приохотить жителей къ пользованію лѣсомъ законнымъ образомъ и тѣмъ уничтожить покушенія къ самовольнымъ порубкамъ. Но въ настоящее время надбавку эту дѣйствительно сдѣлать можно, что и имѣется въ виду при составленіи таксы на періодъ 1855 и 1856 годовъ.

Третье. О томъ, нельзя-ли топить госпиталь и прочія казенныя зданія кизяками, имѣю честь донести, что, по дознанію моему, жители Шурагельскаго участка, ближайшаго къ гор. Александрополю, вмѣсто 1,000 саж. дровъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, поставляютъ уже въ нынѣшнемъ году на воинскія потребности 3 т. саж. кизяка; болѣе этого количества жители того участка въ теченіи года едва-ли поставить могутъ, потому что здѣсь они готовятъ кизякъ только въ зимніе мѣсяцы и отъ помѣта одного рогатаго скота. При доставкѣ-же кизяка изъ другихъ, болѣе отдаленныхъ, мѣстъ, вѣроятно, что цѣны за перевозку онаго не составятъ экономіи противъ доставки дровъ, потому что кизякъ лишь тремя саженьями замѣняетъ одну сажень дровъ, слѣдовательно, на доставку его изъ отдаленныхъ участковъ потребовалось-бы гораздо болѣе подводъ.

Четвертое. Наконецъ, по предмету запроса, сдѣланнаго чрезъ директора Канцеляріи, о томъ, не представляется-ли возможности приобретать дрова для госпиталя въ Александрополѣ дешевле теперешняго (по 35-ти р. за саж.), имѣю честь донести, что при заготовленіи на этотъ предметъ дровъ по вольнымъ цѣнамъ и по подряду, эта цѣна не можетъ быть значительно удешевлена, потому что подрядчику обходились-бы самому дрова на мѣстѣ: пошлины съ сажени 1 р. 3 к., за вырубку 2 р. и за доставку по вольнымъ цѣнамъ не менѣе 28-ми р.,—всего 31 р. 3 к. за саж.; а какъ на слѣдующій періодъ имѣется въ виду пошлину по таксѣ возвысить, то едва-ли по подряду кто-либо согласится поставлять дрова менѣе 35-ти р. за саж. Почему и полагаю, что дрова для госпиталя въ Александрополѣ могутъ быть въ цѣнѣ удешевлены противъ теперешняго лишь при распоряженіи о поставкѣ ихъ на

томъ-же основаніи, какъ и на общія потребности Дѣйствующаго Корпуса—разложеніемъ этой повинности на поселянъ Александропольскаго, Новобаязетскаго и Елисаветопольскаго уѣздовъ, и преимущественно на Русскихъ поселянъ, кои болѣею частью податями еще не обложены и натуральныхъ повинностей противъ туземныхъ жителей отбываютъ гораздо менѣе.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю присовокупить, что въ прошломъ 1854 году подрядчикъ на поставку дровъ въ Александропольскій военный госпиталь, хотя и заготовилъ-было для того госпиталя 150 саж. дровъ, но какъ оныхъ въ срокъ, законами опредѣленный, изъ лѣса не вывезъ, то лѣсничій и обратилъ ихъ въ количество дровъ, слѣдующее къ поставкѣ для войскъ Дѣйствующаго Корпуса; въ нынѣшнемъ-же году этотъ подрядчикъ вовсе не бралъ билета на заготовку дровъ для госпиталя, и потому гдѣ и какъ приобрѣлъ оныя—неизвѣстно.

Тамъ же, отъ 5-го октября 1855 года, № 3314.

В. с. изволили препроводить въ Экспедицію государственныхъ имуществъ для надлежащаго исполненія резолюцію намѣстника, сдѣланную на докладѣ вашемъ отъ 4-го іюня, о состояніи управленія лѣсною частью (см. стр. 853).

Вслѣдствіе сего имѣю честь в. с. донести:

По извѣстности мнѣ всего хода дѣла по лѣсному управленію, которое я нынѣ вновь повѣрилъ, я могу удостовѣрить в. с., что со стороны лѣсничихъ никакихъ важныхъ отступленій въ исполненіи правилъ на счетъ рубки и сбереженія лѣсовъ до сего времени не оказывалось.

Дѣйствія ихъ ревизуются начальникомъ лѣснаго отдѣленія Экспедиціи государственныхъ имуществъ, который для сего командированъ на основаніи положенія объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, для каковой ревизіи онъ и нынѣ въ Шемахинскую губернію отправляется. Повѣряются дѣйствія лѣсничихъ и мною при разъѣздахъ моихъ по обозрѣнію сихъ имуществъ. О послѣдствіяхъ этой повѣрки въ лѣсахъ Делижанскаго ущелья мною донесено докладомъ 26-го іюля.

Признается-ли затѣмъ нужнымъ, сообразно резолюціи намѣстника, командировать еще для этой ревизіи особаго благонадежнаго чиновника—зависитъ отъ благоусмотрѣнія в. с.; съ моей стороны я полагаю, что если мѣры къ сбереженію лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ не совсѣмъ полны и удовлетворительны, то это происходитъ не отъ того, что лѣсничіе не исполняютъ въ точности своихъ обязанностей, а отъ того, что самыя правила и мѣропріятія, установленныя бывшимъ намѣстникомъ при начальномъ приступѣ къ этому дѣлу, требуютъ измѣненій и дополненій. Устройство лѣснаго управленія въ Закавказскомъ краѣ было дѣло совершенно новое; свѣдѣнія-же объ нихъ были темны и неопредѣлительны, а потому и упомянутыя правила были установлены лишь въ видѣ опыта, съ предположеніемъ объ измѣненіи и дополненіи ихъ въ послѣдствіи времени.

Но какъ, по собственному смыслу упомянутой резолюціи намѣстника Кавказскаго, е. выс.пр. изволить находить, что въ теперешнее время можно удовольствоваться правилами на счетъ рубки и сбереженія лѣсовъ, теперь существующими, а для измѣненія и дополненія сихъ правилъ было-бы необходимо входить въ предположеніе объ усиленіи издержекъ по этой части, объ умноженіи лѣсничихъ и объ увеличеніи наряда отъ земства рабочихъ для производства межеванія лѣсовъ на большемъ пространствѣ, нежели это дѣлалось донинѣ, безъ чего нельзя никакъ достигнуть повсемѣстнаго устройства оныхъ, и какъ, по постояннымъ обстоятельствамъ, это было-бы вовсе неудобно, то по симъ уваженіямъ и нужно, кажется, отложить сіи мѣропріятія до возстановленія мира, тѣмъ болѣе, что, по неоднократнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, всѣ важныя предположенія по устройству края велѣно отложить до того времени.

Таковое предположеніе имѣя честь представить на благоусмотрѣніе в. с., долгомъ поставляю присовокупить: во-первыхъ, что о

точномъ соблюденіи существующихъ нынѣ правилъ, какъ равно и о томъ, чтобы во всѣхъ дачахъ, кои уже обмежеваны, было приступлено по возможности къ введенію лучшаго хозяйства и правильнѣйшему составленію смѣтъ, сообразно точной извѣстности пространства и качества лѣсныхъ дачъ,—нынѣ всѣмъ лѣсничимъ строгойше подтверждено; во-вторыхъ, что таксы на лѣсъ на періодъ 1855—56 годовъ представлены и въ нихъ цѣны на лѣсные матеріалы, по мѣрѣ того, какъ это оказывается на первый разъ возможнымъ, возвышены. Описаніе же лѣсовъ Делижанскаго ущелья при семъ представляется.

(На докладѣ кн. Бебутова № 3369 (стр. 854), къ которому приложены приводимые здѣсь доклады д. с. с. Фадѣева №№ 2396 и 3314, а равно печатаемое ниже «Описаніе Делижанскихъ лѣсовъ», ген. Муравьевъ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Резолюцію мою отъ 4-го числа іюня считать неисполненною, а вовсе не отмененною. Въ удобнѣйшее время принять се за основаніе къ распоряженіямъ по лѣсамъ Закавказскаго края, что должно непремѣнно быть, когда пора пастись. Хорошее лѣсоводство въ краѣ ведетъ къ благосостоянію обывателей и усиливаетъ средства правительства“).

Описаніе Делижанскихъ лѣсовъ *), составленное подполк. Лессеромъ.

Географическое положеніе. Делижанскіе лѣса расположены въ Тифлисской губерніи, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, между 62° и 63° восточной долготы и 41° и 42° сѣверной широты, на протяженіи 170-ти верстъ къ югу отъ Тифлиса.

Лѣса эти тянутся по двумъ ущельямъ: Делижанскому, ведущему въ Александрополь, и Ахарзаманскому—въ Эривань.

Границы: Делижанскіе лѣса граничатъ: съ сѣвера—соединеніемъ Эриванскаго и Александропольскаго почтовыхъ трактовъ, землями и угодьями сел. Старый Делижанъ, съ востока—вершиною и хребтами горъ: Гѣг-дагъ, Маймех-дагъ и Кобырыгдуги, съ юга—землями сельца Семеновки, землями кочевьевъ на сѣверномъ склонѣ высоты Эшак-мейданъ, Кислыми минеральными водами и границею уѣздовъ Елисаветопольскаго и Александропольскаго; съ запада—границею упомянутыхъ уѣздовъ, проходящею около Кислыхъ минеральныхъ водъ, восточными склонами Кузу-дагъ и Беш-Кечмасъ и землями сел. Погос-килисса.

Площадь. Площадь Делижанскихъ лѣсовъ примѣрно состоитъ изъ 17,500 дес.; лѣса въ Делижанскомъ ущельи не обмежеваны, потому что въ лѣспомъ отдѣленіи Экспедиціи государственныхъ имуществъ находится только одинъ землемѣръ, занятый обмежеваніемъ дачъ, вблизи Тифлиса находящихся.

Сервитуты. Делижанскіе лѣса, какъ и всякая казенная дача, обременены сервитутами; всѣ жители расположенныхъ въ дачѣ деревень, да и нѣкоторые изъ переселенцевъ Новобаязетскаго уѣзда, по распоряженію начальства, пользуются бездежно лѣсными матеріалами, пукными для ихъ домашняго обихода. Пользованія эти, въ предупрежденіе оскудѣнія лѣсовъ, ограничиваются смѣтами, ежегодно составляемыми лѣсничими. Духовное вѣдомство также пользуется лѣсомъ бездежно на починки церквей, на отопленіе монастырей и проч., также ограничиваясь смѣтою IV отдѣленія VIII Округа путей сообщенія, а равно проходящія и остающіяся на зимнихъ квартирахъ воинскія команды рубить лѣсъ всевозможныхъ сортиментовъ, безъ ограниченія смѣтою, но вслѣдствіе особыхъ разрѣшеній—въ томъ количествѣ, какое потребуется для ихъ нужды; впрочемъ, ограничить это пользованіе опредѣленною смѣтою совершенно невозможно.

Селенія, строенія и заведенія. Въ Делижанской лѣсной дачѣ расположены слѣдующія селенія:

1) Сел. Старый Делижанъ, на пунктѣ соединенія Эриванскаго и Александропольскаго почтовыхъ трактовъ, населенное Армянами, въ числѣ 25-ти дымовъ.

2) Сел. Новый Делижанъ, въ полуверстѣ отъ перваго по Але-

*) Подъ именемъ Делижанскихъ лѣсовъ здѣсь разумѣются дѣи дачи Елисаветопольскаго лѣспичества: Делижанская и Ахарзаманская.

ксандрапольской почтовой дорогѣ, населенное молаканами, въ числѣ 16-ти дворовъ.

3) Сел. Головино, въ 6-ти верстахъ отъ Старога Делижана по Эриванскому тракту, населенное молаканами, въ числѣ 16-ти дворовъ.

Жители упомянутыхъ деревень занимаются хлѣбопашествомъ, извозомъ и лѣсопромышленностью.

Въ Делижанской лѣсной дачѣ находятся два весьма полезныхъ заведенія: ферма инж.-кап. Бекмана и лѣсопильная мельница Ново-Делижанскаго жителя Тимофея Жабина.

Лѣсопильная водяная мельница, недавно устроенная вблизи сел. Старый-Делижанъ, на р. Шамыхъ, впадающей въ Акстафу, хотя и не замѣчательная по простотѣ устройства, служитъ доказательствомъ, что жители стремятся къ усовершенствованію различныхъ отраслей промышленности, стараются расширить размѣры сбыта лѣса, чрезъ что, само собою разумѣется, должны увеличиться доходы казны.

Мѣстоположеніе, почва и климатъ. Мѣстоположеніе Делижанской дачи чрезвычайно гористое, вершины и хребты горъ покрыты прекраснымъ лѣсомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно недоступнымъ для пользованія промышленниковъ.

Почва въ Делижанской дачѣ различна: въ лѣсахъ, тянущихся по Делижанскому ущелью, песчано-суглинистая съ примѣсю извести, а въ лѣсахъ по Ахарзаманскому ущелью и въ прочихъ мѣстахъ дачи суглинистая, съ примѣсю хряща. Почву, по ея производительности и вліянію на ростъ древесныхъ породъ, можно причислить къ числу доброкачественныхъ почвъ.

Климатъ въ Делижанской дачѣ весьма умѣренный, что доказываетъ береза и сосна, произрастающія на сѣверной сторонѣ горнаго хребта.

Весьма частые періодическіе дожди увлажняютъ почву и способствуютъ значительному накопленію влажности въ воздухѣ,—условію весьма важному для успѣшнаго произростанія древесныхъ породъ; переходъ температуры отъ жаркихъ лѣтнихъ дней къ прохладнымъ и сырѣмъ ночамъ оживляетъ растительность. Множество просачивающихся горныхъ источниковъ, образующихъ ручьи, также увлажняютъ почву и увеличиваютъ тѣмъ производительность ея. Постоянно дующихъ вѣтровъ въ Делижанской дачѣ нѣтъ; бываютъ вѣтры сѣверо-западные, которые, впрочемъ, не причиняютъ лѣсамъ значительнаго вреда, а если и случаются вѣтровалы и буреломы, то это происходитъ отъ безпорядочной прежней вырубки лѣса.

Неудобныя земли и воды. Неудобною землею въ лѣсохозяйствѣ называются такія площади, на которыхъ, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, не можетъ расти лѣсъ. Въ Делижанской дачѣ, за исключеніемъ неплоднхъ скалъ и дорогъ, нѣтъ неудобныхъ площадей земли. Мѣстами дѣйствительно встрѣчаются оголенные площади, на которыхъ старые пни, какъ свидѣтели прежде бывшаго лѣса, гниютъ безъ всякой поросли, но это происходитъ отнюдь не отъ неспособности почвы къ воспроизводительности, но отъ внезапнаго оголенія въ прежнее время цѣлаго пространства отъ лѣса безъ соблюденія правилъ при рубкѣ деревъ, вслѣдствіе чего побѣгопроизводительная способность нней изсякла отъ сильнаго вліянія климатическихъ дѣятелей.

Рѣкъ сплавныхъ въ Делижанской дачѣ нѣтъ; Акстафа, Шамыхъ, Сиптаки и другія мелкія рѣчки и ручьи не приносятъ ни особенной пользы, ни вреда, иногда только при разлитіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ портятъ лѣсовозныя дороги и тѣмъ затрудняютъ сбытъ лѣса; лѣсовозныя-же дороги въ Делижанской дачѣ чрезвычайно неудобны по гористой мѣстности.

На всемъ протяженіи Делижанская дача прорѣзана множествомъ лѣсовозныхъ дорогъ, проложенныхъ кочующими Татарами, что весьма затрудняетъ надзоръ за самовольными порубками и даже контроль.

Древесныя породы и насажденія. Сообразно степени температуры, составнымъ частямъ почвы, возвышенности площадей лѣса, а равно и обращенію ихъ къ извѣстнымъ странамъ свѣта, господство

или преобладание древесных породъ бываетъ различно. Такъ, напр., на сухихъ южныхъ отлогостяхъ горъ, на почвѣ грубой, происшедшей отъ разрушенія песчаниковъ и другихъ легко разрушающихся горно-каменныхъ породъ, преобладаютъ два видоизмѣненія дуба: лѣтній и зимній.

На западныхъ отлогостяхъ горъ господствуетъ грабъ (*Carpinus*), а въ долинахъ при избыткѣ влажности липа (*Lilia*); прочія встрѣчающіяся въ Делижанскихъ лѣсахъ древесныя породы составляютъ примѣсь и нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ состояніи угнетенномъ.

1) Дубъ (*Quercus*). Порода эта произрастаетъ въ Делижанскихъ лѣсахъ весьма успѣшно, такъ-что встрѣчаются деревья 150—200 лѣтъ, имѣющія, при 10—12-ти-саженной высотѣ, 20—25 вершковъ въ диаметръ на высотѣ груди; по наблюденію оказалось, что въ 80-ти-лѣтнемъ дубѣ на Англійскій дюймъ пришлось 7, 8 и 9 слоевъ древесины. Какъ строевой лѣсъ, дубъ въ Делижанской дачѣ занимаетъ первое мѣсто по крѣпости и прочности; сбытъ его, въ особенности на крестьянскія постройки, чрезвычайно обширенъ; на продажу онъ почти не идетъ по причинѣ трудности, съ какою сопряжена доставка его въ Эривань и Александрополь; валежный дубъ имѣетъ сбытъ на дрова.

2) Грабъ (*Carpinus*) въ Делижанскихъ лѣсахъ составляетъ господствующую породу, во многихъ насажденіяхъ произрастая успѣшно съ другими породами. Облѣданіе молодыхъ отростковъ скотиною не вредитъ грабу, а потому пастба скота можетъ быть допущена. Грабъ употребляется преимущественно на дрова и рѣдко на постройки; ростъ его въ лѣсахъ Делижанской дачи сучковатъ, хотя онъ и достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

3) Липа (*Lilia mollis*) произрастаетъ и составляетъ господствующую породу въ насажденіяхъ низменныхъ, на почвѣ наносной, состоящей изъ песка и глины съ примѣсью перегноя.

Порода эта произрастаетъ успѣшно, особенно въ густыхъ насажденіяхъ она вырастаетъ прямо, не сучковато и потому охотно употребляется туземцами на постройки, подѣлки и преимущественно на продажу въ Эривань въ видѣ досокъ, чурбаковъ и бревенъ.

Остальныя въ смѣси съ поименованными тремя породами произрастающія древесныя породы суть: букъ, осина, ильмъ, вязъ, сосна, береза, можжевельникъ, карагачъ, негной, груша, яблоня, орѣхъ грецкій, боярышникъ, клѣпъ, орѣшникъ лѣсной, визиль, гордовикъ, таволга, ива, малина и проч.

Повсемѣстная разновозрастность и смѣсь всевозможныхъ породъ въ одномъ и томъ-же насажденіи составляютъ характеръ лѣсовъ Делижанскаго ущелья. Встрѣчаются оголенные пространства безъ всякой надежды на возобновленіе на нихъ лѣса; оставшіеся пни лишены побѣгопроизводительной способности и подростъ погибаетъ; это происходитъ отъ внезапнаго оголенія цѣлаго пространства прежде бывшаго до 1851 года рубкою.

Хозяйство. До-сихъ-поръ въ Делижанскихъ лѣсахъ ведется хозяйство выборочное, какъ начало перехода отъ безпорядочной рубки къ правильной.

Эта система хозяйства выгодна тѣмъ, что служить къ сохраненію лѣсовъ отъ совершеннаго истощенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не ограничиваясь строгими лѣсохозяйственными правилами, знакомить жителей съ порядкомъ, установленнымъ законами.

Для лучшаго устройства Делижанскихъ лѣсовъ предписано Елисаветопольскому лѣсничему, прап. Юрковскому, обмежевать эти дачи, раздѣлить ихъ на участки и приблизительно, основываясь на возможно точныхъ опытахъ, опредѣлить массу лѣсного матеріала для ежегоднаго отпуска.

5) На двухъ докладахъ кн. Бебутова по перепискѣ объ устройствѣ лѣсной части въ краѣ ген. Муравьевъ положилъ: на первомъ собственноручную резолюцію, отъ 19-го октября 1855 года, въ лагерѣ при сел. Чивталигъ *).

«Принимая во вниманіе выраженіе кн. Бебутова, что возвыше-

* Самыхъ докладовъ мы не приводимъ здѣсь, такъ-какъ суть ихъ выписаны изъ резолюцій, а затѣмъ изъ печатаемаго ниже объясненія д. с. с. Фадѣева.

ніе постоянной таксы на лѣсные матеріалы сдѣлано достаточное и что усугубленіе его на періодъ 1855/56 годовъ было-бы неудобно, я, съ своей стороны, согласенъ на утвержденіе составленныхъ Экспедиціею государственныхъ имуществъ смѣтъ и таксы; но желалъ-бы имѣть убѣжденіе въ томъ, что послѣдняя будетъ исполнена въ точности, а потому прошу представить мнѣ свѣдѣніе о составѣ лѣсного управленія, о чинахъ, оное составляющихъ, объ отчетности, которою они обязываются, и о средствахъ повѣрки оной.

«При назначеніи такихъ выгодныхъ для потребителей цѣнъ на строевой лѣсъ и вообще на лѣсные матеріалы, не представляется возможнымъ предоставить пользованіе оными однимъ только жителямъ на собственное ихъ употребленіе, обязавъ ихъ не заниматься продажей или торговлею лѣсомъ и возложивъ ближайшій надзоръ за тѣмъ на ответственность лѣсничихъ и земской полиціи, подъ наблюденіемъ военныхъ губернаторовъ.

«Считая нужнымъ объяснить здѣсь, что я настаивалъ на увеличеніи цѣнъ на лѣсные матеріалы не съ тѣмъ, чтобы увеличить доходъ казны, а, напротивъ того, чтобы ограничить по возможности вырубку и торговлю казеннымъ лѣсомъ, я, при нынѣшнихъ все-таки низкихъ цѣнахъ на лѣсъ вообще, желалъ-бы лишить подрядчиковъ и торговцевъ лѣсомъ возможности ими воспользоваться, и такъ-какъ утвержденіе настоящихъ цѣнъ нисколько не обязательно, то предоставить себѣ право измѣнить таксу въ теченіи 1856 года, если-бы обстоятельства тому способствовали.

«По сему предмету буду ожидать мнѣнія кн. Бебутова, прося его серьезно вникнуть въ сіе важное обстоятельство, такъ-какъ отъ сбереженія лѣсовъ зависитъ во многомъ благосостояніе края на будущее время.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ считаю замѣтить, что, по мнѣнію моему, соображаясь съ низкою цѣною на лѣсъ, штрафъ за самовольную порубку слишкомъ незначителенъ.

«Прошу также увѣдомить меня, съ какого именно и по какое время считается періодъ, въ который должна дѣйствовать настоящая такса, и вообще съ какого и по какое время года таковыя по закону устанавливаются».

Вторая резолюція, отъ 13-го декабря 1855 года, въ Тифлиси.

Г. намѣстникъ Кавказскій приказалъ позволить представить е. выс. пр. по Экспедиціи государственныхъ имуществъ:

- 1) Соображеніе о возможномъ возвышеніи таксъ на лѣсные матеріалы, такъ-какъ, по измѣнявшимся нынѣ военнымъ обстоятельствамъ, исчезли причины по которымъ находили нужнымъ не вводить по сему предмету новыхъ правилъ, и
- 2) Полный докладъ о попенныхъ деньгахъ, которыя войска Кавказскаго Корпуса вносили въ казну до 1842 года, съ объясненіемъ, по какому случаю порядокъ сей отпущенъ и на какомъ основаніи нынѣ войскамъ отпускается лѣсъ бесплатно. Замѣчено, что съ того времени вырубка лѣса значительно увеличилась.

5) Докладъ д. с. с. Фадѣева ген. Муравьеву, отъ 14-го февраля 1856 года.

Вслѣдствіе резолюцій в. выс. пр. 19-го октября и 13-го декабря прошлаго 1855 года, сообщенныхъ мнѣ д. с. с. Крузенштерномъ, имѣю честь представить при семъ предписанныя по тѣмъ резолюціямъ свѣдѣнія и объясненія.

Свѣдѣнія и объясненія, требуемыя по резолюціямъ намѣстника, отъ 19-го октября и 13-го декабря 1855 года.

По резолюціи отъ 19-го октября.

1) Свѣдѣнія о составѣ лѣсного управленія, о чинахъ оное составляющихъ, объ отчетности, которою они обязываются, и о средствахъ къ повѣркѣ оной.

Объясненіе. Списокъ чинамъ лѣсного управленія при семъ представляется, а объ отчетности ихъ и о средствахъ къ повѣркѣ оной. Экспедиція имѣетъ честь объяснить, что лѣсничіе на основаніи правилъ отчетности по Министерству государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденной 14-го декабря 1843 года, получаютъ шнуровыя книги изъ палатъ государственныхъ имуществъ; здѣсь-же, потому что въ Закавказскомъ краѣ обязанности палатъ возложены на губернскія правленія,—это исполняется губернскими

правлениями тѣхъ губерній, въ коихъ они находятся. Книги сіи, по окончаніи года, представляются на ревизію въ Экспедицію государственныхъ имуществъ, которая, по разсмотрѣніи ихъ, на основаніи положенія 21-го декабря 1849 года объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ, замѣняя здѣсь Деп-тъ государственныхъ имуществъ, представляетъ отчетность въ Государственный Контроль, гдѣ оному дѣлается окончательное разсмотрѣніе.

2) Не представляется-ли возможность предоставлять пользованіе лѣсными матеріалами однимъ только жителямъ на собственное ихъ употребленіе, обязавъ ихъ не заниматься продажей или торговлею лѣсомъ?

Объясненіе. На это имѣю честь объяснить, что матеріалами изъ казенныхъ лѣсовъ пользуются: во-первыхъ, казенные поселане, а во-вторыхъ, сторонніе жители разнаго званія, преимущественно городскіе. Казенные поселане, на основаніи 665 ст. VIII т. Св. зак. лѣсп. уст., на собственныя потребности получаютъ лѣсъ во всей Имперіи безденежно. Во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ лѣса спеціально обмежеваны, для этого отводятся имъ особые лѣсные участки; здѣсь-же этого сдѣлать нельзя, потому что лѣса не только не обмежеваны спеціально, но еще большая изъ нихъ часть не обведена и окружными межами; почему, вмѣсто отвода участковъ, назначается имъ ежегодный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ на ихъ потребности, на основаніи исчисленій, повѣряемыхъ въ вѣрности оныхъ мѣстнымъ начальствомъ обще съ лѣсничими. Вообще можно сказать, что отпускъ лѣса для надобностей туземныхъ крестьянъ дѣлается весьма умѣренный, а именно: на каждый дымъ не болѣе какъ одно бревно, двѣ жерди, дровъ $\frac{1}{4}$ куб. саж., для заборовъ хвороста и кустарника до 1 саж.; только для Русскихъ переселенцевъ этотъ размѣръ въ нѣкоторой степени увеличивается.

Тѣ изъ крестьянъ, которые торгуютъ лѣсомъ, равно и сторонніе жители пользуются онымъ не иначе, какъ съ уплатою установленныхъ пошлинъ по таксѣ.

Ограничить отпускъ лѣса до такой степени, чтобы на продажу повсемѣстно не отпускать ничего, а только на собственную потребность казенныхъ крестьянъ—невозможно, потому что города и жители стороннихъ вѣдомствъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ другого лѣса, кромѣ казеннаго, какъ, напр., въ Эриванской губерніи, останутся вообще безъ необходимаго имъ лѣсного матеріала. Относительно городовъ это возможно сдѣлать только со временемъ, когда всѣ лѣса обмежуются, отводомъ городамъ особенныхъ лѣсныхъ участковъ, какъ это сдѣлано уже въ гор. Кутаисѣ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета 1853 года апрѣля 15-го; вообще-же полагаю, что устранить по возможности дальнѣйшее разстройство тѣхъ казенныхъ лѣсовъ, кои уже сильно истощены, можно воспрещеніемъ на нѣкоторое время въ нихъ вырубки лѣса вообще, обращая отпускъ лѣса военному вѣдомству и казеннымъ поселанамъ на дачи сосѣдственныя.

3) Штрафъ за самовольную порубку слишкомъ незначителенъ.

Объясненіе. Штрафъ этотъ устанавлился съ самаго начала введенія здѣсь лѣсного управленія и теперь установленъ на точномъ основаніи 1506 ст. VIII т. лѣсп. уст., въ коей сказано: «штрафныя деньги за первую самовольную порубку взыскиваются вдвое противъ попѣнныхъ денегъ, а за вторую—вчетверо».

4) Съ какого и по какое время считается періодъ, въ который должна дѣйствовать такса на періодъ 18⁵⁵/₅₆ годовъ и вообще съ какого и по какое время года таковая по закону устанавливается.

Объясненіе. Періодъ отпуска лѣса, на основаніи 785 ст. лѣсп. уст., считается отъ сентября до марта мѣсяца во всѣхъ лѣспичествахъ, кромѣ Ленкоранскаго и Горійскаго, изъ коихъ въ первомъ, по случаю грязной дороги, затрудняющей зимою повозочную дорогу, бывшимъ намѣстникомъ разрѣшено дѣлать отпуска лѣтомъ; въ Боржомскомъ имѣніи, Горійскаго уѣзда, по случаю бывающихъ зимою глубокихъ снѣговъ, согласно приказанію е. св., производятся отпуска, кромѣ зимы, во всякое время.

5) Представить соображеніе о возможномъ возвышеніи таксъ на лѣсные матеріалы, такъ-какъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, исчезли причины, по которымъ находили нужнымъ не вводить по сему предмету новыхъ правилъ.

Объясненіе. Такса на лѣсные матеріалы по закону (т. II учр. государств. имуществъ, ст. 1396) составляется и утверждается одинъ разъ въ годъ.

На семь основаніи это послѣдовало и на періодъ 1855—56 годовъ; въ сихъ таксахъ цѣны на лѣсъ противъ прежняго повсемѣстно въ нѣкоторой степени возвышены; сдѣлать-же теперь новое возвышеніе таксъ на тотъ-же самый періодъ 1855—56 годовъ, кажется, было-бы неудобно, во-1-хъ, потому что это было-бы нарушеніемъ закона 1397 ст. II т. Св. зак., по коему таксы устанавливаются одинъ разъ въ годъ, и во-2-хъ, потому что это произвело-бы въ жителяхъ невыгодное мнѣніе о нетвердости распоряженій правительственныхъ, столь часто измѣняемыхъ. Если-же, быть можетъ, поля в. выс. пр. относится къ тому, чтобы сдѣлать соображеніе о возможномъ возвышеніи таксъ на періодъ 1856—57 годовъ, то въ такомъ случаѣ Экспедиція не преминетъ въ свое время исполнить это въ точности.

6) Представить полный докладъ о попѣнныхъ деньгахъ, которыя войска Кавказскаго Корпуса вносили до 1842 года, съ объясненіемъ, по какому случаю порядокъ сей отмѣненъ и на какомъ основаніи нынѣ войскамъ отпускается лѣсъ бесплатно? Замѣчено, что съ того времени вырубка лѣса значительно увеличилась.

Объясненіе. До 1842 года войска Кавказскаго Корпуса никогда и никакихъ попѣнныхъ денегъ за вырубимый лѣсъ въ казенныхъ дачахъ не вносили, а былъ этотъ взносъ установленъ бывшимъ намѣстникомъ кн. Воронцовымъ въ 1852 году, но почти въ то-же время и отмѣненъ. Обстоятельства этого случая слѣдующія: въ Закавказскомъ краѣ потребленіе лѣсовъ мѣстными войсками было всегда весьма большое и въ нѣкоторыхъ казенныхъ дачахъ ими въ нихъ было производимо сильное опустошеніе. Удостоверясь въ томъ неоднократно на мѣстѣ порубокъ, я много разъ о томъ докладывалъ бывшему намѣстнику и на основаніи 699 ст. VIII т. Св. зак. уст. лѣсп., по коей войска за отпускаемый имъ лѣсъ изъ казенныхъ дачъ обязаны платить посаженныя и попѣнные деньги, если нѣтъ особаго Высочайшаго повелѣнія объ отпускѣ имъ онаго безденежно,—былъ сдѣланъ е. св. по этому обстоятельству докладъ (12-го марта 1852 года, № 186), вслѣдствіе коего кн. Воронцовъ, отъ 11-го апрѣля того-же года, № 1452, разрѣшилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы отпускъ лѣса для войскъ и на разныя казенныя потребности на будущее время производился не иначе, какъ со взысканіемъ по таксѣ посаженныхъ и попѣнныхъ денегъ *), распространивъ это на тѣ только лѣса, въ коихъ учреждено лѣсное управленіе, не воспрещая, впрочемъ, пользоваться войскамъ безденежно лѣсомъ на собственныя ихъ потребности изъ дачъ, не изъятыхъ изъ общаго пользованія, на прежнемъ основаніи.

О такомъ приказаніи бывшаго намѣстника, отъ 16-го того-же апрѣля, № 263, для зависящаго распоряженія, сообщено было и. д. начальника Главнаго Штаба.

Но по докладу кн. Воронцову отъ ген.-м. Вольфа, что войска получаютъ отъ казны дровяныя деньги въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что они этими средствами едва покрываютъ издержки на одну только перевозку, е. св., по разсмотрѣніи вновь этого дѣла, приказалъ войскамъ пользоваться лѣсомъ на прежнемъ основаніи безденежно, но съ нѣкоторыми ограниченіями, какъ изложено въ приказѣ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу отъ 23-го марта 1853 года, № 56. Ограниченія эти главнѣйше состоятъ: въ исчисленіи предметовъ, для которыхъ безденежный отпускъ лѣса разрѣшается, и въ порядкѣ составленія и повѣрки требовательныхъ вѣдомостей для разныхъ частей войскъ.

Но по опыту оказывается, что чрезмѣрное потребленіе лѣсовъ военнымъ вѣдомствомъ отъ установленія сихъ ограниченій не прекращается; требованія на отпускъ лѣса для военнаго вѣдомства про-

*) Взысканіе по таксѣ въ этотъ періодъ времени было определено: съ одной куб. саж. дровъ 1 р., а съ строевого лѣса съ одного бревна 20 к.

должаются огромныя, не говоря уже о большомъ отпускѣ онаго дровами въ послѣдніе два года для Александропольскаго и Эриванскаго отрядовъ. Такъ, напр., въ 1853 году отпущено однимъ мѣстнымъ войскамъ изъ Александропольскаго лѣсничества: бревенъ 7,587, дровъ 1,700 куб. саж., кромѣ жердей, колебъ и хвороста. Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ начальникъ лѣснаго отдѣленія, подполк. Лессеръ, при производствѣ имъ въ прошломъ году ревизіи лѣсныхъ дачъ, также нашелъ, что казенные лѣса того уѣзда приходятъ въ оскудѣніе главнѣйше отъ непомѣрной порубки ихъ тамошними мѣстными войсками.

Главный-же вредъ, производимый въ казенныхъ дачахъ военскими командами при рубкѣ лѣса, состоитъ въ томъ, что они весьма часто рубятъ не тамъ, гдѣ имъ лѣсъ отводится, но по произволу, отчего нѣкоторые изъ лѣсныхъ дачъ чрезвычайно истощились, какъ, напр., въ Александропольскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ, въ коихъ, если не ограничить порубокъ на будущее время, то лѣса въ нихъ неминуемо должны будутъ уничтожиться.

Не осмѣливаясь входить въ разсужденіе, насколько уважительны причины, ген.-м. Вольфомъ въ докладѣ бывшему намѣстнику 12-го февраля 1852 года прописанныя, по коему взысканіе по пѣнныхъ денегъ съ военного вѣдомства было отмѣнено,—я съ сво-

ей стороны полагаю, что дѣйствительнѣйшимъ устраненіемъ непо-мѣрнаго употребленія лѣсовъ военнымъ вѣдомствомъ было-бы—не столько взысканіе по пѣнныхъ денегъ, если оно для войскъ сопряжено съ отягощеніемъ, какъ строгое наблюденіе со стороны военнаго начальства, чтобы требованія на лѣсные матеріалы были составляемы со всевозможнымъ ограниченіемъ; чтобы отнюдь не вырубалось лѣса болѣе опредѣленнаго; чтобы дрова требовались ежегодно не на полный по законамъ комплектъ войскъ въ баталіонахъ и командахъ, а на наличное число, и чтобы назначеніе дачъ, изъ коихъ эти отпуска должны быть дѣлаемы, предоставлено было совершенно лѣсному начальству, по соображенію съ состояніемъ лѣсныхъ дачъ, дабы отнюдь не приводить оныя въ оскудѣніе; за всякую-же самовольную порубку не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ указано, подвергать виновныхъ строгому взысканію.

(На означенныхъ объясненіяхъ читаемъ слѣдующее: «Доложено г. намѣстнику 23-го февраля. Приказано: возвышеніе по таксамъ сдѣлать въ періодъ 1856—57 годовъ; для обозрѣнія важнѣйшихъ лѣсныхъ дачъ общаго пользованія и отысканія мѣръ къ сбереженію лѣса отправить своевременно начальника лѣснаго отдѣленія, а прочіе предметы предоставить ближайшему соображенію въ послѣдствіи времени»).

І. МЕДИЦИНА.

834. Кавказскія минеральныя воды и отчетность по ихъ управленію со дня ихъ основанія.

1) Рапортъ управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, д. с. с. Андреевскаго, кн. Воронцова, отъ 20-го августа 1853 года, № 98.—Уроч. Коджоры *).

Отчетность по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ еще съ 1847 и 1848 годовъ постоянно подавала поводъ къ недоумѣніямъ, особенно въ томъ отношеніи, что Медицинскій Деп-тъ Министерства внутреннихъ дѣлъ очень часто требовалъ отъ меня такихъ свѣдѣній и объясненій, которыхъ я не могъ дать, не выходя изъ круга дѣйствія, первоначально мнѣ при учрежденіи Управленія медицинскою частью предназначеннаго. Изучая, впрочемъ, предметъ этотъ по случаю передачи мнѣ изъ Канцеляріи в. св. всѣхъ письменныхъ дѣлъ, относящихся къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, я былъ поставленъ въ возможность собрать всѣ данныя для составленія представляемой при семъ докладной записки. Изъ оной вы усмотрѣте изволите, что безпорядки, вравшіеся въ послѣднее время вслѣдствіе неопредѣлительности восхожденія отчетности по инстанціямъ, найдены мною чрезвычайно запущенными и прежде того, когда еще все было ясно и положительно обозначено.

Удостоите, св. кн., благосклоннаго вниманія вашего возбужденные мною вопросы; дальнѣйшая неизвѣстность въ этомъ дѣлѣ можетъ подать поводъ къ большой запутанности не только здѣсь, но и по Государственному Контролю.

Записка о состояніи суммъ, принадлежащихъ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, и о положеніи отчетности въ этихъ суммахъ, съ проектомъ тѣхъ мѣръ, кація слѣдовало-бы принять, дабы дать движеніе этой отчетности.

І. О суммахъ. Кромѣ 550,000 р. асс., ассигнованныхъ изъ Государственнаго Казначейства въ 1822 году, Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ г. министромъ финансовъ 24-го января 1838 года, назначено на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ къ ежегодному отпуску изъ того-же источника еще по 200 т.

*) Документъ этотъ относится къ эпохѣ кн. Воронцова; помѣщаемъ-же мы его здѣсь для пополненія пробѣла, допущеннаго въ X т., въ которомъ почти ничего не говорится о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Хотя онъ, главнымъ образомъ, трактуетъ объ отчетности, но въ немъ есть и нѣкоторыя интересныя историческія свѣдѣнія о самихъ водахъ.

р. асс., что составитъ на серебро 57,142 р. 85¹/₂ к.—впредь, какъ должно полагать, до окончанія этого устройства. По этому разсчету были отпущены деньги въ вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ за 1838, 1839, 1840, 1841 и 1842 годы, изъ числа которыхъ, вслѣдствіе состоявшагося Высочайшаго повелѣнія о передачѣ въ полное и непосредственное распоряженіе г. намѣстника Кавказскаго Кавказскихъ минеральныхъ водъ, управленія оными и суммъ, принадлежащихъ этимъ водамъ, передано е. св. въ 1846 году 138,900 р. 79 к. с. въ двухъ билетахъ Государственнаго заемнаго банка и наличными 158 р. 22 к., а всего 139,059 р. 1 к. с.

При поступленіи водъ въ распоряженіе г. намѣстника деньги, слѣдовавшія на устройство водъ за 1843, 1844 и 1845 годы, считались по счету невыполненныхъ расходовъ по Государственному Казначейству, но впослѣдствіи они были истребованы разновременно полностью въ количествѣ 171,428 р. 55 к. с.

За 1846, 1847, 1848 и 1849 годы сумма, Высочайше назначенная на устройство Кавказскихъ водъ, не была внесена въ Государственную роспись и вообще расходъ на этотъ предметъ предполагено было упиточить и на будущее время, но по ходатайству намѣстника, для окончательнаго устройства означенныхъ водъ, Высочайше утвержденнымъ въ 9-й день декабря 1849 года постановленіемъ Комитета министровъ, назначено еще 171,428 р. 55 к. с., каковая сумма, не будучи внесена въ Государственную роспись, предполагена къ отпуску, по мѣрѣ надобности, посредствомъ займа изъ Государственнаго заемнаго банка на счетъ возврата и капитала и процентовъ изъ доходовъ Государственнаго Казначейства.

Въ число этой суммы поступило въ распоряженіе намѣстника: въ 1850 году 57,142 р. 85 к. и въ 1851 году 57,140 р., остальные затѣмъ 57,145 р. 70 к. могутъ быть требованы, въ случаѣ надобности, отъ г. министра финансовъ.

Такимъ образомъ, денежная сумма, отпущенная по настоящее время въ вѣдѣніе г. намѣстника на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ, простирается до 424,770 р. 41 к. с. Изъ числа этихъ денегъ 138,900 р. 79 к., находящіяся въ заемномъ банкѣ, составляютъ неприкосновенный капиталъ, проценты котораго 1-мъ примѣчаніемъ къ штату Управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Высочайше утвержденному въ 29-й день мая 1847 года, предназначены исключительно на покрытіе части расходовъ штатнаго содержанія Дирекціи водъ; остальная только затѣмъ сумма—285,869 р. 62 к. с., а если къ ней причислить могущія быть ис-

требованными отъ министра финансовъ 57,145 р. 70 к.; всего 343,015 р. 32 к. с.,—могла быть употреблена собственно на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Эту сумму намѣстникъ извоилъ признать достаточною для приведенія къ окончанію означеннаго устройства и обѣщалъ не требовать ассигнованія новыхъ суммъ на этотъ предметъ, предоставляя себѣ, впрочемъ, по окончаніи всѣхъ предполагаемыхъ устройствъ на минеральныхъ водахъ, войти съ ходатайствомъ объ ассигнованіи къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства по 12,500 р. собственно на ремонтное содержаніе всѣхъ сооружений, принадлежащихъ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ.

Изъ означенной суммы, за произведеніемъ расходовъ на предназначенный предметъ, передано, по приказанію намѣстника, изъ Канцеляріи е. св. въ Медицинское Управление 139,900 р. 79 к. въ двухъ билетахъ Государственнаго заемнаго банка и наличными деньгами 34,151 р. $\frac{1}{4}$ к. с. Къ этой суммѣ Медицинскимъ Управленіемъ истребовано процентовъ на означенные билеты по 9-е декабря 1852 года, за уплатою изъ нихъ-же въ пользу почтъ, 37,870 р. $\frac{1}{4}$ к. с., да, сверхъ того, поступило изъ суммъ намѣстника 326 р. $81\frac{1}{2}$ к. с. въ возвратъ того-же количества денегъ, употребленныхъ Дирекцію минеральныхъ водъ въ уплату частныхъ долговъ бывшаго члена ея, полк. Ховена. Такимъ образомъ, общій итогъ денегъ, принадлежащихъ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и поступившихъ въ Медицинское Управление, составляетъ 138,900 р. 79 к. въ билетахъ заемнаго банка и наличными 72,347 р. 98 к. с.

Изъ этого количества отпущено въ вѣдѣніе Дирекціи въ прошломъ году 30 т. р. и въ текущемъ году 22,211 р. $49\frac{1}{4}$ к. с., да позаимствовано на усиленіе суммъ, ассигнуемыхъ на устройство Закавказскихъ минеральныхъ водъ, 10 т. р.; затѣмъ остается въ наличности 10,136 р. $48\frac{3}{4}$ к. с. и въ билетахъ 138,900 р. 79 к. с.

Если поступать обратно означенныя 10 т. р. изъ суммъ, ассигнуемыхъ на устройство Закавказскихъ минеральныхъ водъ, и если намѣстнику благоугодно будетъ истребовать отъ г. министра финансовъ означенныя выше 57,145 р. 70 к. с., то весь наличный капиталъ, которымъ съ настоящаго времени можно будетъ располагать на устройство Кавказскихъ водъ, составитъ сумму въ 67,282 р. $18\frac{3}{4}$ к. с. Но до-сихъ-поръ суммы на содержаніе Дирекціи не были положительно отдѣляемы отъ суммъ, ассигнуемыхъ на устройство водъ, а потому, за окончательнымъ прекращеніемъ отпуска сихъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, будетъ ежегодно встрѣчаться значительный недостатокъ въ суммахъ на содержаніе Управленія этими водами, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго:

Расходы на штатное содержаніе Дирекціи опредѣлено покрывать:

Отпускаемыми ежегодно изъ Государственнаго Казначейства	4,514 р. 54 к.
Мѣстными доходами, которые примѣрно можно опредѣлить отъ 3,500 до	4,000 »
и процентами на неприкосновенный капиталъ, состоящій изъ 138,900 р. 79 к.	5,476 » 3 »
А всего отъ	13,490 » 57 »
до	13,990 » 57 »

Между-тѣмъ, по штату 29-го мая 1847 года потребно на содержаніе Управленія водами 19,010 р., да, сверхъ того, на квартирные деньги, выдаваемые, съ разрѣшенія намѣстника, чинамъ Управленія, 1,071 р. 12 к., на наемъ дома подъ помѣщеніе Дирекціи Комитета 300 р. и на квартирные деньги, по Высочайшему повелѣнію, для чиновниковъ Пятигорской полиціи 211 р. $49\frac{1}{4}$ к. с.,—а всего 20,592 р. $61\frac{1}{4}$ к. с. Слѣдовательно, дефицитъ на содержаніе Управленія водами ежегодно простирается свыше 7,000 р. с., который въ настоящее время пополняется изъ суммъ, ассигнуемыхъ на устройство водъ. А такъ-какъ Дирекція существуетъ 6 лѣтъ, то на покрытіе расходовъ по штатному ея содержанію издержано болѣе 40 т. р. с. изъ суммъ, которыя первоначально имѣли совершенно другое назначеніе. Надобно еще присовокупить, что квартирные деньги чинамъ Кавказскихъ минеральныхъ

водъ, не пользующимся квартирою въ натурѣ, предоставлено назначать намѣстнику Кавказскому по благоусмотрѣнію, но и по мѣрѣ средствъ, и что, слѣдовательно, расходъ этотъ могъ-бы быть прекращенъ, если-бы на это послѣдовало приказаніе е. св.

II. *Объ отчетности.* Кавказскія минеральныя воды до 1846 года состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи Медицинскаго Деп-та Министерства внутреннихъ дѣлъ, а съ этого времени онѣ поступили въ полное распоряженіе намѣстника и управляются согласно положенію, Высочайше утвержденному въ 29-й день мая 1847 года.

§ 1. Отчетность за время съ 1837 по 1846 годъ, на основаніи существующихъ постановленій по этому предмету, подлежала къ поступленію въ Медицинскій Деп-тъ Министерства внутреннихъ дѣлъ чрезъ Кавказскую (что нынѣ Ставропольская) Казенную Палату, но неизвѣстно по какой именно причинѣ она и по настоящее время еще туда не представлена, за исключеніемъ, какъ ниже будетъ объяснено, отчетности въ штатныхъ суммахъ за 1845 годъ. Въ настоящее время отчетность по Кавказскимъ водамъ за прежніе годы, съ 1837 по 1845 годъ, подлежитъ ревизіи, какъ 3-й инстанціи, Деп-та казенныхъ врачебныхъ заготовленій, и съ этого уже времени Медицинскаго Деп-та Министерства внутреннихъ дѣлъ. На этомъ основаніи оба эти деп-та настойчиво обращаются въ Медицинское Управление о представленіи, въ возможной скорости, каждому изъ нихъ подлежащей отчетности. Само собою разумѣется, что это Управление, не имѣя у себя ни малѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, находится внѣ всякой возможности удовлетворить означеннымъ требованіямъ, и тѣмъ болѣе, что Управление Кавказскими минеральными водами, какъ мѣсто самостоятельное, никогда не находилось и теперь не находится въ отношеніяхъ подчиненности къ Медицинскому Управленію. Притомъ-же сіе Управление, имѣя средства, принаровленные къ кругу своихъ дѣйствій, не можетъ, безъ запущенія своихъ дѣлъ, вовлекаться въ отчетность не подчиненнаго ему мѣста, тѣмъ болѣе, что эта отчетность, какъ запущенная многими годами, требовала-бы слишкомъ многосложной и обременительной переписки. Такъ-какъ требованіе обоимъ деп-тамъ касательно представленія отчетности за прежніе годы чрезъ Медицинское Управление, къ чему оно не обязывается никакими законными постановленіями—и обременительно по перепискѣ, и никогда не можетъ имѣть желаемыхъ результатовъ по вышеизложеннымъ причинамъ, то, дабы прекратить это требованіе, а самому дѣлу объ отчетности дать надлежащее направленіе, необходимо, чтобы высшее начальство положительно опредѣлило, на чьей именно обязанности должно лежать представленіе отчетовъ за прежнее время съ 1837 по 1845 годъ. Что-же касается отчетности за 1845 годъ, то таковая была составлена въ Медицинскомъ Управленіи, по требованію Медицинскаго Деп-та, изъ присланныхъ Деп-мъ книгъ, но ревизія ея еще по настоящее время не окончена, такъ-какъ Медицинское Управление затрудняется, по вышеизложеннымъ причинамъ, доставить Медицинскому Деп-ту требуемыя дополнителныя свѣдѣнія къ этому отчету.

§ 2. Хотя суммы, Высочайше назначенныя на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ, поступили въ 1846 году въ полное и непосредственное распоряженіе намѣстника, то отчеты за 1846 годъ, какъ въ этихъ суммахъ, такъ и въ штатныхъ, а также техническій, подлежатъ тоже, какъ 3-й инстанціи—ревизіи Медицинскаго Деп-та Министерства внутреннихъ дѣлъ на основаніи правилъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго, по VIII прод. къ II т. Св. гражд. зак. изд. 1842 года.

Денежная отчетность Кавказскихъ минеральныхъ водъ за 1842 годъ, какъ видно изъ дѣлъ Медицинскаго Управленія, представлена въ Деп-тъ Ставропольскою Казенною Палатою; но такъ-какъ эта отчетность оказалась не полною, то Деп-томъ требуется дополнительный отчетъ отъ Медицинскаго Управленія, о затрудненіяхъ котораго въ представленіи его изложено выше. Что-же касается технической отчетности за этотъ годъ, то таковая передана на ревизію въ здѣшнюю ревизионную комиссію, гдѣ она находится по настоящее время.

§ 3. Если по предмету отчетности за прежнее время можно

было указать на положительные узаконения, по силе которых она должна подлежать как 3-й инстанции ревизии Медицинского Деп-та, то нельзя этого сказать об отчетности за время с 1847 года. Въ этомъ отношеніи существуетъ совершенная неопредѣлительность и недоумѣніе. Медицинскій Деп-тъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, обращаясь и за этою отчетностью въ Медицинское Управление, — хотя, какъ выше сказано, порядокъ восхожденія ея чрезъ это Управление нигдѣ не опредѣленъ, — требованіе свое основываетъ на правилахъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго по VIII прод. къ II т. Св. зак. изд. 1842 года, коими, между-прочимъ, постановлено, чтобы всѣ счета и отчеты по Закавказскому краю и Кавказской области, кои по частнымъ правиламъ объ отчетности разныхъ вѣдомствъ и управленій, до 6-го декабря 1846 года, подлежали ревизіи деп-въ министерствъ и главныхъ управленій, ревизовались тамъ-же. Основаніе, на которое опирается Медицинскій Деп-тъ, было-бы совершенно положительное, если-бы не послѣдовало позже, чѣмъ правила объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго, Высочайше утвержденное въ 29-й день мая 1847 года, положеніе объ управленіи Кавказскими минеральными водами, коимъ, между-прочимъ, постановлено: § 22: «денежныя приходныя и расходныя книги поступаютъ для повѣрки въ Ставропольскую Казенную Палату и потомъ представляются намѣстнику Кавказскому», и § 24: «по истеченіи каждаго года Дирекція представляетъ намѣстнику Кавказскому, чрезъ командующаго войсками на Кавказской Линіи, подробный отчетъ объ управленіи водами, постройкахъ, денежныхъ суммахъ и проч.». Это положеніе родило неопредѣлительность, какимъ именно порядкомъ отчеты съ 1847 года должны быть доставляемы въ Государственный Контроль, куда они во всякомъ случаѣ окончательно должны поступать: чрезъ Министерство-ли внутреннихъ дѣлъ, или чрезъ намѣстника? Нигдѣ узаконеніями опредѣлительно не постановлено, чтобы отчеты по Кавказскимъ водамъ были представляемы въ Контроль чрезъ намѣстника и, слѣдовательно, они по-прежнему должны-бы предварительно подлежать ревизіи Медицинскаго Деп-та, но этотъ порядокъ не нарушалъ-бы тогда въ сущности Высочайше предоставленную власть е. св., тѣмъ болѣе, что суммы, принадлежащія Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, находятся въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи намѣстника. Чтобы пояснить этотъ вопросъ, надобно предполагать, что, быть можетъ, при составленіи настоящаго положенія объ управленіи Кавказскими минеральными водами, имѣлось въ виду, что распоряженіе суммами этихъ водъ предоставлено исключительно намѣстнику и что только съ повода этого обстоятельства положительно опредѣлено означеннымъ положеніемъ, чтобы отчетъ въ суммахъ былъ представляемъ е. св. По-крайней-мѣрѣ, намѣстникъ, имѣя, по примѣру суммъ Кавказскихъ водъ, въ полномъ и непосредственномъ своемъ распоряженіи суммы, отпускаемыя по VIII Округу путей сообщенія и строительнымъ комиссіямъ, на Кавказѣ находящимся, представляетъ и отчетъ въ нихъ непосредственно въ Государственный Контроль, а не чрезъ Главное Управление путей сообщенія и публичныхъ зданій. Такъ-какъ вопросъ, куда должна поступать на окончательную ревизію денежная отчетность съ 1847 года, еще не рѣшенъ, то неизвѣстно, куда должна поступать и техническая отчетность, потому что обѣ эти отчетности поясняются одна другою и должны быть ревизуемы въ одной и той-же инстанціи.

По настоящее время денежная отчетность, съ 1847 года, по обревизованіи ея въ Ставропольской Казенной Палатѣ и по представленіи ея намѣстнику, остается безъ всякаго движенія. Таковой порядокъ былъ принятъ въ отношеніи этой отчетности въ Канцеляріи намѣстника, таковой-же сохраняется и въ Медицинскомъ Управленіи впредъ до особаго распоряженія. Что-же касается технической отчетности, то таковая за 1846, 1847 и 1848 годы передана изъ Канцеляріи намѣстника въ здѣшнюю ревизіонную комиссію, будто-бы, на томъ основаніи, что по правиламъ отчетности для Кавказскаго и Закавказскаго края техническая отчетность подлежитъ ревизіи означенной комиссіи. Между-тѣмъ, по забраннымъ справкамъ

оказывается, что эта отчетность не подлежитъ по закону ревизіи комиссіи, потому что, согласно Высочайшей волѣ, въ здѣшней ревизіонной комиссіи должны ревизоваться только отчеты по работамъ, производимымъ Инженернымъ Управленіемъ, Округомъ путей сообщенія и Кавказскими строительными комиссіями, и притомъ-же не смотря на то—производятся-ли эти работы на суммы собственно этихъ вѣдомствъ, или на суммы, принадлежащія другимъ вѣдомствамъ. А такъ-какъ устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ производится не чрезъ посредство строительныхъ комиссій и Округа путей сообщенія, то передача техническихъ отчетовъ по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ въ ревизіонную комиссію, кажется, не имѣетъ законнаго основанія, а потому техническая отчетность за 1849 и 1850 годы находится въ Медицинскомъ Управленіи, подобно какъ денежная, безъ всякаго движенія.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что, какъ денежная, такъ и техническая отчетность по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ находится въ совершенномъ запущеніи и что необходимо въ скорѣйшемъ времени опредѣлить положительно порядокъ восхожденія ея по инстанціямъ, дабы дать ей надлежащее движеніе.

III. О мѣрахъ къ успѣшнѣйшему движенію отчетности по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Чтобы дать отчетности по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ надлежащее движеніе, необходимо опредѣлить положительно порядокъ восхожденія ея по инстанціямъ. Это относится, впрочемъ, въ полной мѣрѣ только до отчетности съ 1847 года, въ отношеніи которой дѣйствительно существуетъ недоумѣніе—на чьей именно обязанности должно лежать представленіе ея въ Государственный Контроль, — Медицинскаго-ли Деп-та Министерства внутреннихъ дѣлъ, или-же намѣстника Кавказскаго. Что-же касается отчетности за время съ 1837 по 1847 годъ, то для нея порядокъ опредѣленъ въ примѣчаніи къ 163 ст. Устава строительнаго XII т. Св. зак., изд. 1842 года, но, какъ полагать должно, онъ былъ запозданъ, иначе деп-ты Медицинскій и казенныхъ врачебныхъ заготовленій за этою отчетностью обращались-бы не въ Медицинское Управление, а въ Ставропольскую Казенную Палату. Такимъ образомъ, вопросъ о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему движенію отчетности по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ можетъ быть раздѣленъ на два: одинъ будетъ относиться къ отчетности за время съ 1837 по 1847 годъ, а другой—къ отчетности съ 1847 года.

§ 1. Такъ-какъ для отчетности съ 1837 по 1847 годъ порядокъ восхожденія по инстанціямъ опредѣленъ уже закономъ, то дабы эту отчетность вывести изъ застоя необходимо только принять побудительныя мѣры къ исполненію установленнаго порядка.

Мѣры эти могли-бы заключаться въ слѣдующемъ:

1) Строжайше подтвердить Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, чтобы она отчеты съ 1837 по 1847 годъ представила въ самоскорѣйшемъ времени на ревизію въ Ставропольскую Казенную Палату. Если отчеты за это время уже находились на ревизіи въ Палатѣ и послѣ были возвращены въ бывшую Строительную Комиссію, то и въ такомъ случаѣ они подлежатъ къ доставленію въ Палату, для представленія ихъ оттуда въ высшую инстанцію.

2) Предписать Медицинскому Управленію, чтобы оно требованія Медицинскаго Деп-та, относящіяся къ отчетности за 1845 и 1846 годы, сообщило въ Ставропольскую Казенную Палату, для надлежащаго со стороны ея исполненія.

3) Неподлежаще препровожденную въ здѣшнюю ревизіонную комиссію техническую отчетность по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ за 1846 годъ истребовать отъ комиссіи и отправить въ Ставропольскую Казенную Палату, какъ для соображенія при ревизіи денежной отчетности, такъ и для представленія ея въ Медицинскій Деп-тъ.

4) Поставить въ извѣстность о вышеозначенномъ Ставропольскую Казенную Палату и выѣнить ей въ обязанность, по поступленіи къ ней отчетовъ отъ Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, заняться немедленно ревизіею ихъ, по окончаніи коей отчеты представить прямо отъ себя: за время съ 1837 по 1845 годъ—въ Деп-тъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій, а съ 1845 по 1847 годъ—въ

Медицинский Деп-тъ Министерства внутренних дѣлъ. Кроме того, Казенная Палата, какъ составляющая вторую инстанцію по отчетности, должна настаивать отъ себя на скорѣйшемъ представленіи отчетовъ Дирекціею, если-бы эти отчеты поступали къ ней медленно и несвоевременно.

5) Предложить управляющему гражданскою частью въ Ставропольской губерніи имѣть особое наблюдение за скорѣйшимъ движениемъ отчетности за вышеозначенное время по Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ и по Ставропольской Казенной Палатѣ. Неизлишне было-бы также, чтобы ген.-отг.-кав. Завадовскій доставлялъ князю-намѣстнику срочныя свѣдѣнія о движеніи отчетности, дабы е. св. имѣлъ всегда свѣдѣніе, въ какомъ положеніи находится это дѣло, и

6) Сообщить Министерству внутренних дѣлъ, что подвѣдомственные ему деп-ты: Медицинскій и казенныхъ врачей заготовлений по дѣлу объ отчетности по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, примѣняясь къ 163 ст. устава строительнаго XII т. Св. зак., имѣютъ обращаться не въ Медицинское Управление, а въ Ставропольскую Казенную Палату, куда будутъ переданы для надлежащаго исполненія и требованія Медицинскаго Деп-та, относящихся къ отчетамъ за 1845 и 1846 годы, такъ-какъ Медицинское Управление не имѣетъ средствъ и нужныхъ свѣдѣній къ выполнению этихъ требованій.

§ 2. Для отчетности съ 1847 года, какъ выше сказано, опредѣлены первая и вторая инстанціи. Что-же касается третьей, то этотъ вопросъ требуетъ рѣшенія по причинамъ, изложеннымъ мною въ запискѣ о положеніи отчетности по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Если будетъ постановлено, что третью инстанцію долженъ составлять, по-прежнему, Медицинскій Деп-тъ Министерства внутренних дѣлъ, несмотря на то, что суммы по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ Высочайше переданы въ полное и непосредственное распоряженіе намѣстника, то отчетность съ 1847 года, находящаяся нынѣ въ Медицинскомъ Управленіи, должна быть передана въ Ставропольскую Казенную Палату для представленія ея по принадлежности, такъ-какъ она уже обрѣзана въ Палатѣ. Если-же представленіе этой отчетности въ Государственный Контроль будетъ возложено на намѣстника, то необходимо опредѣлить третью инстанцію для ревизіи второй, такъ-какъ Канцелярія намѣстника не имѣетъ контрольной части. Эту инстанцію можетъ составлять—или здѣшняя ревизіонная коммисія, или Медицинское Управление, съ тѣмъ, однако-же, чтобы отчеты были представляемы въ Государственный Контроль за подписью намѣстника.

Само собою разумѣется, что если-бы предположено было обязанности третьей инстанціи по отчетности Кавказскихъ минеральныхъ водъ возложить на Медицинское Управление, то въ такомъ случаѣ представилась-бы необходимость увеличить его средства въ отношеніи числа счетныхъ чиновниковъ, потому что настоящія средства сего Управленія приспособлены единственно только къ тому кругу дѣйствій, который первоначально ему былъ предначертанъ.

2) Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, ин. Чернышева, къ ген. Реаду, отъ 4-го сентября 1854 года, № 1082.—С.-Петербургъ.

Намѣстникъ Кавказскій, въ отношеніи отъ 2-го февраля сего

года, № 122, сообщая мнѣ предположенія объ устройствѣ и объ управленіи Кавказскихъ и Закавказскихъ минеральныхъ водъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ соображенія по вопросу о томъ: гдѣ должна быть сосредоточена отчетность въ суммахъ, издержанныхъ на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ у Пятигорья.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Разсмотрѣніе предположеній намѣстника Кавказскаго относительно устройства и управленія минеральными водами на Кавказѣ и за Кавказомъ отложить до возвращенія ген.-адъют. кн. Воронцова изъ отпуску.

2) Вопросъ объ отчетности въ суммахъ по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ, какъ требующій скорѣйшаго разрѣшенія, отдѣливъ отъ общаго дѣла, сообщить министру внутренних дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по сношеніи съ Государственнымъ Контролемъ, внесъ свое по этому предмету заключеніе въ Кавказскій Комитетъ.

Въ исполненіе сего, ген.-адъют. Вибиновъ, по сношеніи съ т. с. гр. Кушелевымъ-Безбородко, внесъ въ Комитетъ записку, которая и разсматривалась въ засѣданіи онаго 31-го августа.

Нынѣ я имѣю честь препроводить къ в. выс.-пр., для зависящихъ распоряженій, выписку изъ Высочайше утвержденного 3-го сентября журнала Комитета по настоящему дѣлу, присовокупляя, что подобная выписка вмѣстѣ съ симъ сообщена министру внутренних дѣлъ.

3) Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 31-го августа 1854 года, № 1064.—С.-Петербургъ.

Слушали: отношеніе намѣстника Кавказскаго отъ 8-го февраля, № 122, объ отчетности по устройству и управленію Кавказскихъ минеральныхъ водъ за время послѣ 1846 года, когда воды сіи переданы въ вѣдѣніе намѣстника, и мнѣнія по этому предмету министра внутренних дѣлъ и и. д. Государственнаго контролера, изложенныя въ особой запискѣ перваго отъ 18-го мая, № 559.

Комитетъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными 6-го декабря 1846 года правилами отчетности въ суммахъ по Закавказскому краю и Кавказской области, ревизія тамъ всякаго рода счетовъ и отчетовъ оставлена, по-прежнему, на обязанности деп-въ министерствъ и главныхъ управленій, и не усматривая изъ представленія намѣстника особыхъ уваженій къ изъятію изъ сего общаго порядка ревизіи отчетности Кавказскихъ минеральныхъ водъ за время съ 1846 года, воплѣ соглашается съ мнѣніемъ по сему предмету министра внутренних дѣлъ и и. д. Государственнаго контролера. Вслѣдствіе сего, Комитетъ положилъ: мнѣніе это утвердить и на семъ основаніи отчетность по устройству и управленію Кавказскихъ минеральныхъ водъ за время послѣ 1846 года, когда сіи воды переданы въ вѣдѣніе намѣстника Кавказскаго, оставить, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 6-го декабря 1846 года правилъ, въ Медицинскомъ Деп-тѣ Министерства внутренних дѣлъ, который обязанъ будетъ о содержаніи обрѣзванной имъ отчетности включить на общемъ основаніи въ свои генеральные отчеты, представляемые Государственному Контролю.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3-й день сего сентября, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

835. Вѣдомость о пользовавшихся Кавказскими минеральными водами въ 1854, 1855 и 1856 годахъ.

	Количество разъ болѣзней.	Пользовавшихся Кавказскими минеральными водами частныхъ посѣтителей.						Пользовавшихся водами отъ Пятигорскаго военнаго госпиталя и допущенныхъ къ безплатному пользованію или по опредѣленіямъ общаго присутствія Дирекціи водъ.										А всего больныхъ, пользовавшихся Кавказскими минеральными водами.					
		Число пользовавшихся.	Изъ нихъ въ здорѣвѣло.	Получили облегченіе.			Умерло.	Число пользовавшихся.	Изъ нихъ въ здорѣвѣло.	Получили облегченіе.			Умерло.	Число пользовавшихся.	Изъ нихъ въ здорѣвѣло.	Получили облегченіе.			Умерло.				
				Значительное.	Малое.	Никакого.				Значительное.	Малое.	Никакого.				Значительное.	Малое.	Никакого.					
Въ 1854 году	29	90	43	25	16	3	3 *	282	157	40	22	13	1,222	867	198	78	79	1,544	1,067	63	116	95	3
" 1855 "	33	127	51	52	12	8	1 **)	274	228	19	13	14	597	414	88	55	40	998	693	159	80	62	1
" 1856 "	50	190	98	57	25	8	2 ***)	368	240	89	24	15	831	646	107	40	38	1,389	984	253	89	61	2

*) Умерло по одному больному отъ болѣзней: Paralysis, Phthisis и Tabes Nervosa.

**) Умеръ одинъ больной отъ Paralysis.

***) Умерло по одному больному отъ: Paralysis и Vitium organ. cordis.

Приложение къ отчету за 1854 годъ.

Курсъ прошлаго 1854 года, сравнительно со всѣми ему предшествовавшими, былъ сколько бѣдею частными посѣтителями водъ, столько-же богатъ противъ всѣхъ ихъ суммою пользовавшихся минеральными водами на счетъ правительства, такъ-что, при содѣйствіи этого послѣдняго обстоятельства, общая численность больныхъ въ теченіи сего курса доходитъ до цифры, какой еще не представлялось по отчетностямъ Комитета во все время настоящей эпохи водъ. Цифра эта превышаетъ сумму пользовавшихся въ предшествовающіе годы на слѣдующія числа: 1848 года—504, 1849—702, 1850—523, 1851—656, 1852—506 и 1853—301 больныхъ.

Надобно полагать, что совершающіяся нынѣ военныя событія были съ одной стороны причиною скуднаго пріѣзда къ водамъ частныхъ посѣтителей ихъ изъ внутреннихъ мѣстъ Россіи, и напротивъ, съ другой, послуживъ поводомъ къ усиленному военному положенію здѣшняго края, увеличили численную массу войскъ на Кавказѣ, а оттуда и самую прибыль больныхъ воинскихъ чиновъ, требовавшихъ пользованія минеральными водами.

Число совершенно выздоровѣвшихъ и получившихъ облегченіе близкое къ выздоровленію изъ отдѣла частныхъ посѣтителей водъ къ получившимъ изъ нихъ-же малое лишь облегченіе относится какъ 1 къ $4\frac{1}{4}$, а къ неполучившимъ никакого облегченія отъ употребленія водъ какъ 1 къ $23\frac{3}{4}$.

Число выздоровѣвшихъ штаб- и обер-офицеровъ къ числу получившихъ малое только облегченіе какъ 1 къ 9-ти, а къ неполучившимъ никакого какъ 1 къ 15-ти.

Число выздоровѣвшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, какъ къ получившимъ малое, такъ и къ неполучившимъ никакого облегченія отъ водъ относится какъ 1 къ $13\frac{1}{2}$.

Сравнивалъ данныя въ частностяхъ числа съ данными по сему-же предмету въ предыдущіе курсы, не видно, чтобы первыя представляли какую-либо рѣзкую разность отъ послѣднихъ; но, принимая ихъ въ общей сложности пользовавшихся водами больныхъ, получается, что и здѣсь, какъ и въ общей численности ихъ, цифра счастливыхъ исходовъ болѣзней отъ употребленія водъ въ минувшемъ курсѣ едва-ли также не высшая изъ всѣхъ предшествовавшихъ годовъ и сумма совершенно выздоровѣвшихъ и получившихъ важное облегченіе отъ болѣзней относится къ получившимъ малое облегченіе отъ нихъ какъ 1 къ $11\frac{1}{2}$ и къ безуспѣшно пользовавшимся водами какъ 1 къ 14.

Благопріятнѣйшія числа удачнаго примѣненія минеральныхъ водъ къ недугамъ пользовавшихся ими видны въ особенности въ слѣдующихъ болѣзняхъ; ломотѣ (Rheumatismus); выздоровѣвшіе и значительно поправившіеся въ своемъ здоровьѣ относятся къ получившимъ малое облегченіе и къ неполучившимъ никакого какъ 1 къ 19-ти; ранахъ и язвахъ (Vulnera et Ulcera) первые къ вторымъ какъ 1 къ 14-ти, а къ послѣднимъ какъ 1 къ $10\frac{3}{4}$; гемороевъ (Hemorrhoids) первые къ вторымъ какъ 1 къ $9\frac{1}{2}$, а къ послѣднимъ какъ 1 къ $16\frac{3}{4}$; бѣлыхъ (Fluor albus) первые къ вторымъ какъ 1 къ 9-ти; послѣдствіяхъ венерической болѣзни (Syphilis degenerated) первые къ вторымъ какъ 1 къ $8\frac{3}{4}$, къ послѣднимъ какъ 1 къ $18\frac{1}{2}$, и завалахъ внутренностей (Obstructiones viscerum) первые къ вторымъ какъ 1 къ $8\frac{1}{2}$, а къ послѣднимъ какъ 1 къ 15-ти.

Не давая своему мнѣнію силы положительной истины, Медицинскій Комитетъ полагаетъ, однако-же, что причины этой исключительности успѣшнаго дѣйствія водъ на недуги пользовавшихся ими въ прошломъ году вообще скрываются—сколько въ свойствѣ самыхъ болѣзней, столько-же и въ томъ, что между больными нижними воинскими чинами, пользовавшимися водами, было много и такихъ, кои, принадлежа къ составу войскъ, вновь прибывшихъ на Кавказъ, имѣли—и болѣзни менѣе застарѣлыя и упорныя, и силы не столько ослабленныя, какъ выражается это на больныхъ воинскихъ чинахъ войскъ собственно Кавказскихъ.

Въ этомъ предположеніи Медицинскій Комитетъ убѣждается еще и тѣмъ, что состояніе самой погоды въ курсъ прошлаго года

нельзя было назвать совершенно благопріятнымъ для пользованія: весна и лѣто были, сравнительно съ другими, обильны и сыростью, и холодомъ, нерѣдко мѣшавшими, слѣдовательно, правильному и безостановочному пользованію водами.

Вотъ среднія величины атмосферическаго состоянія въ Пятигорскѣ, веденныя и представленныя Комитету д-ромъ Каргеромъ за курсъ прошлаго 1854 года:

Северная широта— $44^{\circ} 3'$; восточная долгота отъ о-ва Ферро— $60^{\circ} 45'$; высота надъ уровнемъ Чернаго моря 1,385 ф.

Мѣсяца.	Барометръ при 13° Р.	Термометръ воздуха.	Угрюмость народа.	Относительная сырость.	Крайняя наибольшая температура.		Мѣсяцъ.	Облачно.	Пасмурно.	Направленіе вѣтровъ.					
					Въ 2 часа.	Въ 7 час.				С. N.	С. S. N. O.	З. O.	Ю. В. S. E.	В. E.	С. В. N. E.
Май.	564.368	11.114	3.594	0.785	17.4	4.1	16	23	47	1	7	5	1	87	3
Іюнь.	563.829	13.485	4.291	0.784	20.4	8.4	13	39	26	5	15	7	—	28	—
Іюль.	562.607	15.193	4.863	0.790	22.0	11.7	17	24	25	4	10	5	—	21	6
Августъ.	564.940	14.676	4.510	0.747	21.8	9.4	26	33	19	2	7	—	5	22	13
Сентябрь.	566.160	11.871	3.630	0.767	19.0	3.5	19	18	23	5	10	2	3	11	4
Весна.	564.468	4.087	2.295	0.799	17.4	11.5	45	71	126	2	40	7	4	88	11
Лѣто.	563.792	14.451	4.553	0.773	22.0	8.4	66	96	70	11	32	12	5	71	19

Подобно курсамъ предыдущихъ лѣтъ, всѣ врачи, какъ при водахъ состоящіе, такъ и занимающіеся водолечебною практикою другихъ вѣдомствъ, доставили Комитету свѣдѣнія о числѣ больныхъ, пользовавшихся каждымъ изъ нихъ; но, за всѣмъ тѣмъ, подобно-же предыдущимъ курсамъ, числа, этимъ путемъ собранныя Комитетомъ, представляютъ большую разность съ числами, имѣющимися по сему при дѣлахъ Дирекціи водъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Комитету послѣднею, пользовавшихся водами на собственный свой счетъ было всего 121, между тѣмъ какъ по отдаваемой нынѣ Комитетомъ отчетности показывается ихъ только 90; бесплатно пользовавшихся: по свѣдѣніямъ Дирекціи 45, по числамъ-же, собраннымъ Комитетомъ отъ врачей, насчитывается ихъ только лишь 11 чел.

Чтобы устранить эти несообразности чиселъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ Управленія водъ по одному и тому-же предмету, Комитетъ еще въ 1851 году представлялъ свои предположенія на этотъ предметъ управляющему медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, каждый изъ врачей, при водахъ состоящихъ, а также и всѣ другіе были въ свое время приглашаемы Комитетомъ, чтобы о случаяхъ, почему-либо замѣчательныхъ въ медико-практическомъ отношеніи, было сообщаемо отъ нихъ Комитету; но, по роду-ли недуговъ больныхъ, по малочисленности послѣднихъ (разумѣя въ этомъ разѣ частныхъ посѣтителей водъ и штаб- и обер-офицеровъ), случавъ этихъ въ практикѣ врачей не оказалось.

Кромѣ того, каждый врачъ состава минеральныхъ водъ, находясь во все время курса при отдѣленіи водъ, для постояннаго пребыванія его назначенномъ, обязанъ былъ представить свои особыя наблюденія и о томъ, чего, по мнѣнію каждого изъ нихъ, недостаетъ при отдѣленіяхъ водъ, или что при нихъ не вполне соотвѣтствуетъ видамъ всецѣлаго пользованія водами недуговъ прибывающихъ къ нимъ больныхъ и достиженія прочныхъ и счастливыхъ результатовъ его.

Исчезнувшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1853 года главный сѣрный (Александровскій) источникъ, хотя и открылся, но вытекаетъ нынѣ вовсе не въ томъ обиліи, какое онъ имѣлъ предъ своимъ исчезновеніемъ *).

Сравнительно меньшая предъ всѣми курсами численность частныхъ посѣтителей водъ въ прошломъ году дала возможность Дирекціи водъ безъ особыхъ затрудненій удовлетворять требованія купающихся больныхъ водою сего источника, совокупно съ источни-

*) Изъ дѣлъ Дирекціи водъ видно, что источникъ этотъ, открывшійся по направленію одной и той-же трещины, ниже прежняго истока на 10 ф., сдѣлался въ первый разъ предметомъ обычнаго измѣренія 8-го іюля прошлаго года.

комъ, текущимъ при бассейнѣ Ермоловскихъ ваннъ; но вполне ли этого будетъ достаточно при болѣе значительныхъ съѣздахъ больныхъ посѣтителей водъ?—это такой вопросъ, разрѣшенія котораго надобно ожидать отъ времени.

Изъ дѣланыхъ въ минувшемъ году измѣреній сѣрныхъ источниковъ видно, что для наполненія 10-ти ведренной бочки водою Ермоловскаго источника, при значительномъ обиліи воды во всѣхъ прочихъ источникахъ, требовалось среднимъ числомъ 3 мин. и 44 сек., что въ сложности составитъ 160 ведеръ въ часъ, или 3,840 ведеръ въ сутки.

Чтобы наполнить 10-ти-ведрную бочку водою вновь открывшагося Александровскаго источника, необходимое среднее время было 2 мин. и 5 сек., что составитъ въ сложности 210 ведеръ въ часъ, или 5,040 ведеръ въ сутки.

Полагая, съ нужною тратою воды, на каждую ванну по 30-ти ведеръ, получится, что первый изъ упомянутыхъ источниковъ давалъ среднимъ числомъ 128, а послѣдній—168, въ общей-же сложности обоихъ—296 ваннъ въ сутки.

Обращаясь къ знаменитому Александровскому источнику до послѣдняго исчезновенія его и принимая въ соображеніе среднее теченіе его въ продолженіи 13-ти лѣтъ, предшествовавшихъ настоящему его скрытію, видно, что онъ 10-ти-ведрную бочку среднимъ числомъ времени наполнял водою въ 45 сек. *), что составитъ 800 ведеръ въ часъ, или 19,200 ведеръ въ сутки. Такимъ образомъ, взявши ту-же мѣру воды для каждой ванны, получится, что источникъ этотъ давалъ 640 ваннъ въ сутки.

Разность огромная и будетъ еще огромнѣе, если допустить, что Ермоловскій источникъ, тогда не измѣряемый, независимо исчезнуваго Александровскаго, давалъ, быть можетъ, почти то-же количество воды, какое онъ даетъ нынѣ и до послѣдовавшаго исчезновенія источника Александровскаго.

Слѣдовательно, существуютъ всѣ данныя желать, чтобы исчезновеніе этого важнѣйшаго между сѣрными ключами источника сдѣлалось хотя до нѣкоторой степени вновь предметомъ вниманія правительства къ изысканію средствъ для его открытія, какъ это выразилось уже въ распоряженіи, сдѣланномъ въ 1853 году, по волѣ е. св. бывшаго намѣстника Кавказскаго.

Назначенная при этомъ особая коммисія изъ чиновъ Управленія водъ, заявившись, какъ ей было предписано, тщательнымъ изслѣдованіемъ трещины исчезнуваго источника и другихъ обстоятельствъ, предмету ея изслѣдованія соприкосновенныхъ, и на основаніи найденныхъ ею данныхъ, составивши по сему свое предположеніе касательно возможности розысканія воды исчезнуваго источника, представила это предположеніе въ Дирекцію Кавказскихъ минеральныхъ водъ, которая въ общемъ присутствіи своемъ и Медицинскаго Комитета разсмотрѣвъ и обсудивъ, по ближайшей возможности къ тому, представила его съ своимъ по немъ заключеніемъ бывшему намѣстнику Кавказскому при рапортѣ отъ 2-го февраля прошлаго 1854 года, № 125, и въ дополненіе сего послѣдняго относилась по тому-же предмету къ управляющему медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ отъ того-же 12-го февраля, № 163.

А такъ-какъ въ разрѣшеніе этого предположенія никакого распоряженія ни откуда доселѣ не послѣдовало, то важное обстоятельство это и остается по настоящее время внѣ мѣропріятій, представленныхъ особою коммисією и одобренныхъ Дирекцією водъ и Комитетомъ.

Обращая постоянное вниманіе на тѣсную связь діететическихъ и гигиеническихъ условий жизни посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ съ успѣхомъ или неуспѣхомъ пользованія послѣдними, Медицинскій Комитетъ въ отчетѣ, данномъ за 1850 годъ, между-

*) Нужно принять здѣсь во вниманіе еще и то, что въ данный періодъ времени были три періодическія оскуднѣнія сего источника, зависѣвшія, какъ полагать надобно, отъ частной подземной водопродуцительной дѣятельности; безъ нихъ средняя цифра времени, потребнаго для наполненія 10-ти-ведрной бочки водою сего источника, получится почти на половину меньше даннаго выше времени.

прочимъ докладывалъ, что «хотя въ средствахъ продовольствія и помѣщенія посѣтителей водъ видимаго недостатка здѣсь не встрѣчается; но, за всѣмъ тѣмъ, желательнѣе было, чтобы предметы эти шли путемъ болѣе общимъ и положительнымъ къ своему улучшенію и были поставлены въ болѣе большую зависимость отъ законныхъ указаній ближайшихъ властей, чѣмъ отъ однихъ только частныхъ произволовъ осѣдлыхъ жителей при водахъ. Кавказскія минеральныя воды, какъ и всѣ народныя блага, есть общее достояніе Россіи. Въ видахъ возможности посѣщенія ихъ многими изъ больныхъ нашихъ соотечественниковъ и необходимаго при нихъ пріюта и продовольствія для пріѣзжихъ, правительство озаботилось населеніемъ всѣхъ мѣсторожденій здѣшнихъ водъ и дало поселившимся особыя привилегіи. Воспользовавшись послѣдними и получая затѣмъ постоянно значительныя на всемъ выгоды отъ больныхъ посѣтителей водъ, не обязаны-ли эти мѣстные жители, въ свою очередь, честнымъ образомъ отвѣчать—и справедливымъ ожиданіямъ правительства, и долгу человечества. Къ прискорбію, это не всегда и не во всемъ здѣсь замѣчается: при дороговизнѣ квартиръ вообще, въ болѣе части здѣшнихъ домохозяевъ видно отсутствіе всякаго попеченія о предоставленіи посѣтителемъ въ отдаваемыхъ ими для квартированія домахъ необходимаго покоя и прочнаго убѣжища отъ воздушныхъ невзгодъ; въ производителяхъ-же торговли, какъ первыми потребностями жизни, такъ и второстепенными, преобладаетъ одинъ грубый, своекорыстный расчетъ сбыть дурное за хорошее и взять за него двойную, если не болѣе, цѣну, а между-тѣмъ съ болѣею или меньшею степенью добросовѣстнаго выполненія обязанностей со стороны тѣхъ и другихъ тѣсно связаны интересы больныхъ и самыхъ водъ».

Къ общему сожалѣнію, о предметѣ этомъ, столь важномъ въ жизни больного вообще и посѣтителя водъ, привыкшаго къ полезнымъ удобствамъ достатка и покоя въ особенности,—Медицинскій Комитетъ и нынѣ не можетъ ничего иного сказать, что сказалъ на этотъ счетъ въ 1850 году.

Приложеніе къ отчету за 1855 годъ.

Въ истекшемъ курсѣ 1855 года общее число лицъ, пользовавшихся Кавказскими минеральными водами, было сравнительно гораздо меньше, нежели въ 1854 году, именно—на 547 чел. Число уменьшенія таковыхъ наиболѣе видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости въ графѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, коихъ для пользованія Кавказскими минеральными водами въ 1854 году поступило въ Пятигорскій военный госпиталь 1,222, а въ минувшемъ курсѣ лишь 597 чел.,—менѣе на 615. Причина этого уменьшенія неизвѣстна, между тѣмъ какъ штаб- и обер-офицеровъ, пользовавшихся въ истекшемъ курсѣ сими водами, прибыло гораздо болѣе, чѣмъ въ 1854 году, именно: въ семъ послѣднемъ было 232, а въ 1855 году 274 чел., равно и число частныхъ лицъ, пользовавшихся водами въ истекшемъ курсѣ, превышаетъ таковое въ 1854 году на 37 чел.; но вообще число сихъ послѣднихъ въ два истекшіе курса оказалось гораздо ограниченнѣе, чѣмъ въ прежніе курсы, а изъ внутреннихъ губерній даже весьма малое, что, повидимому, можно отнести къ военнымъ обстоятельствамъ и стремленію къ пожертвованіямъ болѣе важнымъ. Относительно-же результатовъ леченія успѣхъ таковаго оказался не менѣе удовлетворителенъ, какъ въ предыдущіе годы, а именно:

а) Число частныхъ посѣтителей, лечившихся на собственный счетъ.

	Въ 1855 году.	Въ 1854 году.
Выздоровѣвшихъ какъ	1:2,49	1:2,09
Получившихъ облегченіе:		
Значительное какъ	1:2,49	1:3,60
Малое	1:10,68	1:5,62
Никакого	1:15,87	1:30,00

б) Число штаб- и обер-офицеровъ выздоровѣвшихъ къ числу всѣхъ прибывшихъ:

	Въ 1855 году.	Въ 1854 году.
Какъ	1:1,20	1:1,48
Получившихъ облегченіе:		
Значительное какъ	1:16,00	1:5,80
Малое	1:21,07	1:10,54
Никакого	1:19,57	1:17,84

с) Число нижнихъ воинскихъ чиновъ выздоровѣвшихъ совершенно къ числу всѣхъ прибывшихъ:

	Въ 1855 году.	Въ 1854 году.
Какъ	1:1,44	1:1,41
Получившихъ облегченіе:		
Значительное какъ	1:6,78	1:6,17
Малое	1:10,85	1:15,66
Никакого	1:14,92	1:15,16

д) Общее число лицъ, пользовавшихся водами:

Здѣсь число совершенно выздоровѣвшихъ относится къ числу всѣхъ пользовавшихся:

	Въ 1855 году.	Въ 1854 году.
Какъ	1:1,44	1:1,45
Получившихъ облегченіе:		
Значительное какъ	1:6,23	1:5,78
Малое	1:12,47	1:13,31
Никакого	1:16,09	1:16,25

и наконецъ

е) Въ отношеніи отдѣльныхъ случаевъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ мы находимъ, что число совершенно выздоровѣвшихъ относится къ числу всѣхъ одержимыхъ:

1) Arthritis	(74) какъ 1:1,60
2) Exanthemata chronica	(67) > 1:1,63
3) Hemorrhoidis	(69) > 1:1,32
4) Hypertrophiae variae	(90) > 1:1,26
5) Paralysis	(68) > 1:1,43
6) Rheumatismus	(188) > 1:1,22
7) Syphilis secundaria	(84) > 1:1,27
8) Scrophulae	(98) > 1:1,34
9) Ulcera varia	(101) > 1:1,50

Сравнивая результаты сіи съ таковыми въ отчетѣ за 1854 годъ, оказывается, что успѣхъ леченія въ 1855-году оказался удовлетворительнѣе, несмотря на то, что истекшее лѣто отличалось обильными дождями и неизбѣжною отъ того сыростью. Причины таковыхъ результатовъ, конечно, заключаются отчасти въ свойствѣ и отсутствіи осложненій болѣзней, частью зависѣли отъ условій дѣтетическихъ, а иногда и отъ самихъ больныхъ.

Представляемые свѣдѣнія и извлеченные изъ нихъ выводы основаны на доставленныхъ Медицинскому Комитету отдѣльно каждымъ врачомъ, состоящимъ на службѣ при водахъ, и другими вольно-практикующими особыхъ вѣдомостяхъ о числѣ пользовавшихся подъ руководствомъ ихъ больныхъ, безъ изложенія, однако-же, практическихъ замѣчаній о важности какихъ-либо особенныхъ болѣзненныхъ случаевъ.

При семъ слѣдуетъ, таблица метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ д-ромъ Каргеромъ въ теченіи минувшаго года:

Мѣсяцъ.	Барометръ при 130 Р. въ русскихъ дюймахъ.	Температура воздуха.	Крайняя наибольшая температура.		Количество выпавшаго дождя въ русск. дюйм.	Ясно.	Облачно.	Пасмурно.
			Въ 2 часа по-полу-дн.	Въ 7 часовъ утра.				
Май	565,27	13,44	23,2	9,3	3,72	31	35	21
Іюнь	564,28	15,54	23,6	11,0	2,24	23	36	22
Іюль	562,52	16,50	25,6	10,2	2,82	24	28	20
Августъ	563,58	13,52	24,4	1,6	0,98	21	26	18
Сентябрь	567,41	10,42	17,3	5,2	1,45	7	25	9

Въ истекшемъ 1855-году засѣданія Медицинскаго Комитета, при водахъ сихъ учрежденнаго, ограничивались:

а) Читаніемъ и разсмотрѣніемъ отчета, составленнаго ученымъ секретаремъ его о числѣ пользовавшихся въ 1854 году Кавказскими минеральными водами лицъ и результатахъ такового леченія.

б) Немногими сужденіями о болѣзненномъ состояніи лицъ, просившихъ посредствомъ ближайшаго начальства своего о выдачѣ имъ отъ Комитета медицинскихъ свидѣтельствъ.

с) Выборомъ медицинскихъ сочиненій и опредѣленіемъ выписки отъ книгопродавцевъ тѣхъ изъ нихъ, кои по содержанию своему наиболѣе соотвѣтствовали необходимости и пользѣ по примѣру приобрѣтенныхъ уже въ прежніе годы сочиненій о минеральныхъ водахъ и другихъ естественныхъ наукъ, равно и нѣкоторыхъ медицинскихъ журналовъ.

д) Разсмотрѣніемъ переписки по предмету сему и другихъ съ корреспондентами Комитета.

Затѣмъ Комитетъ, разсмотрѣвъ всѣ представленія за минувшіе годы, въ особенности за 1850, 1851, 1853 и 1854 годы, сдѣланныя имъ о недостаткахъ въ медико-гигіеническомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ и о необходимости введенія однихъ и устройства другихъ, положилъ не включать вновь таковыхъ въ отчетъ сей по неуспѣху прежнихъ многократныхъ представленій своихъ по разнымъ предметамъ.

Приложеніе къ отчету за 1856 годъ.

Изъ чиселъ, собранныхъ Медицинскимъ Комитетомъ отъ состоящихъ при водахъ и другихъ вѣдомствахъ врачей, занимавшихся водо-лечебною практикою въ куръ минувшаго 1856 года, и сообщенныхъ по сему-же цифрѣ Дирекцію Кавказскихъ минеральныхъ водъ видно, что первыя разнятся отъ послѣднихъ на сумму 112 чел., а именно: число частныхъ посѣтителей водъ, по отдаваемой нынѣ генеральной вѣдомости о пользовавшихся водами вообще, основанной на данныхъ врачами свѣдѣніяхъ, значится 190 чел., между тѣмъ какъ по спискамъ, веденнымъ этого отдѣла больнымъ Дирекцію водъ, число это простирается до 302 чел.

Для устраненія этой ежегодно встрѣчаемой несообразности чиселъ по одному и тому-же предмету одного и того-же управленія, Медицинскій Комитетъ еще въ 1851-году входилъ съ своимъ предположеніемъ по сему къ управлявшему медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ; но е. пр. не раздѣлилъ этого предположенія.

Если данное Дирекцію водъ число принять за точную статистическую цифру (въ чемъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія) и сложить его съ суммою пользовавшихся отъ Пятигорскаго военнаго госпиталя штаб- и обер-офицеровъ, а равно и бесплатно, по опредѣленіямъ общаго присутствія Дирекціи водъ, то итогъ пользовавшейся въ прошломъ году благородной и другихъ свободныхъ состояній публики превышаетъ своею численностью курсовые свѣзды всѣхъ предшествовавшихъ годовъ, начиная съ самаго начала открытія дѣйствій Медицинскаго Комитета.

Данная по вѣдомости сумма совершенно выздоровѣвшихъ изъ частныхъ посѣтителей водъ (93 чел.) къ данному по ней-же общему числу всѣхъ ихъ (190) относится какъ 5 къ 10-ти; получившихъ значительное облегченіе отъ болѣзней (57 чел.) какъ 3 къ 10-ти.

Число выздоровѣвшихъ штаб- и обер-офицеровъ и бесплатно пользовавшихся (240) къ общему числу всѣхъ ихъ (368), приблизительно относится какъ 6¹/₂ къ 10-ти, а получившихъ значительное облегченіе отъ болѣзней (89)—какъ 2³/₇ къ 10-ти.

Число выздоровѣвшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ (646) къ общему числу ихъ (831) относится болѣе нежели 7³/₄ къ 10-ти, а получившихъ значительное облегченіе (107)—болѣе нежели 1¹/₄ къ 10-ти.

Общее число всѣхъ выздоровѣвшихъ (984) къ общему числу всѣхъ пользовавшихся (1,389) относится какъ 7¹/₁₀ къ 10-ти, а получившихъ значительное облегченіе отъ болѣзней (253)—какъ 1⁵/₇

къ 10-ти. Общее-же число всѣхъ выздорѣвшихъ и получившихъ значительное облегченіе (1,237) къ общему числу всѣхъ пользовавшихся близко по содержанию $8\frac{15}{16}$ къ 10-ти.

Общее число получившихъ малое (89) и никакого отъ водъ облегченія (61)—къ общей суммѣ пользовавшихся относится болѣе нежели: въ первомъ случаѣ какъ 1 къ $15\frac{4}{7}$, а во второмъ какъ 1 къ $22\frac{3}{4}$; къ числу-же выздорѣвшихъ и получившихъ значительное облегченіе: въ первомъ случаѣ какъ 1 къ $13\frac{6}{7}$ и во второмъ какъ 1 къ $20\frac{1}{3}$.

Въ курсѣ истекшаго года высшую цифру занимали болѣзни: ревматизмы, разнаго рода язвы, золотуха, венерическая болѣзнь, гипетрофіи внутренностей, ломота, геморрой и лишай.

Благопріятнѣйшія во врачебномъ отношеніи числа представляютъ: а) гипетрофіи: относится числомъ выздорѣвшихъ къ общей суммѣ одержимыхъ ими какъ $8\frac{1}{2}$ къ 10-ти, а числомъ выздорѣвшихъ-же и получившихъ значительное облегченіе какъ $9\frac{1}{2}$ къ 10-ти; б) венерическія и золотушные болѣзни—какъ $7\frac{7}{8}$ и $9\frac{1}{2}$ къ 10-ти; в) лишай—какъ 7 и 8 къ 10-ти; г) ревматизмы и геморрой—первые какъ $7\frac{6}{7}$ и $9\frac{1}{4}$ къ 10-ти, а вторые какъ $7\frac{1}{4}$ и $9\frac{1}{2}$ къ 10-ти, и е) язвы—какъ $7\frac{1}{3}$ и 9 къ 10-ти.

Сображая всѣ эти данныя съ такими-же данными прошлыхъ лѣтъ, нельзя не видѣть, что успѣхъ пользованія Кавказскими минеральными водами въ курсѣ прошлаго года, не отличаясь видными съ перваго раза рѣзкими особенностями счастливыхъ исходовъ пользованія, былъ въ то-же время такъ удовлетворителенъ по общему отношенію численности выздорѣвшихъ и получившихъ значительное облегченіе къ численности-же малоуспѣшно, или вовсе безуспѣшно пользовавшихся, что въ этомъ отношеніи далеко оставляетъ за собою полученные результаты всѣхъ предшествовавшихъ ему годовъ.

Для болѣе очевидности этого факта, Медицинскій Комитетъ долготъ считаетъ представить здѣсь сравнительную выметку по сему, основанную на официально въ свое время представленныхъ данныхъ. Вотъ она:

Годы.	Число всѣхъ выздорѣвшихъ и получившихъ значительное облегченіе.	Число получившихъ малое, или никакого облегченія отъ болѣзней.	Отношеніе числа выздорѣвшихъ и получившихъ значительное облегченіе къ получившимъ малое, или никакого облегченія отъ болѣзней.
1850	849	171	Менѣе нежели 5 къ 1.
1851	823	165	Почти тоже.
1852	1,103	233	Менѣе нежели $4\frac{1}{3}$ къ 1.
1853	1,101	241	Какъ $4\frac{1}{6}$ къ 1.
1854	1,330	211	Какъ $6\frac{2}{7}$ къ 1.
1855	852	242	Какъ 6 къ 1.
1856	1,237	150	Какъ $8\frac{1}{4}$ къ 1.

Медицинскій Комитетъ, не выдавая свое мнѣніе объ этой исключительности въ характерѣ данныхъ результатовъ пользованія водами въ минувшій годъ за истину положительную, думаетъ, однако-же, что причины этого успѣшнаго пользованія, независимо свойства самыхъ болѣзней и благопріятствовавшей погоды, скрываются тѣмъ не менѣе и въ лучшемъ душевномъ настроеніи и сосредоточенности самихъ больныхъ въ желаніи побѣдить безотвизный свой недугъ, какихъ-бы привычныхъ лишеній эта побѣда имъ ни стѣдила. И дѣйствительно, водолечебный сезонъ прошлаго года менѣе нежели когда-либо представлялъ тѣ шумные общественные кружки, сборища и развлечения, которые, при всей неоспоримой полезности ихъ въ дѣлѣ особенностей водяного леченія, утрачиваютъ, однако-же, свой благотѣльный характеръ, когда переходятъ извѣстныя для того границы и излишествомъ своихъ возбуждательныхъ вліяній такъ часто вредятъ цѣлямъ врачебныхъ расчетовъ.

И нынѣ, какъ и въ прошлые годы, Медицинскій Комитетъ имѣетъ у себя весьма ограниченныя свѣдѣнія о тѣхъ патологическихъ случаяхъ, кои почему-либо были замѣчательны въ медико-практическомъ отношеніи. Случайность-ли это на самомъ дѣлѣ, или несовершенное раздѣленіе со стороны практикующихъ врачей спра-

ведливыхъ требованій Комитета?—рѣшать это ни данныхъ, ни права Комитетъ не имѣетъ; но долготъ считаетъ упомянуть, что съ своей стороны онъ неупустительно выражалъ свои желанія по сему неоднократно приглашеніями всѣхъ безъ изыятія практикующихъ здѣсь врачей къ этому обще-полезному и обязательному долгу каждаго изъ насъ.

О двухъ только случаяхъ, какъ болѣе замѣчательныхъ, Комитетъ получилъ нынѣ краткое свѣдѣніе, именно: одинъ—отъ старшаго врача при водахъ, с. с. Каневского, о больномъ, одержимомъ застарѣлыми и упорными завалами печени и селезенки съ увеличеннымъ питаніемъ ихъ и совершенно выздорѣвшимъ отъ семинедѣльнаго употребленія щелочной № 17-й воды—въ началѣ одной, а потомъ въ соединеніи съ сывороткой, а другой отъ младшаго врача при водахъ, д-ра Каргера, о счастливомъ примѣненіи и съ наилучшею пользою щелочной № 4-й воды, нежели щелочной-же воды № 17-й, надъ однимъ изъ его больныхъ, одержимымъ каменною болѣзнию, въ коей, при возвышенной раздражительности мочевого пузыря, послѣдняя въ болѣе части подобныхъ случаевъ усиливаетъ страданія больного, между тѣмъ какъ первая оказала въ этомъ случаѣ благотѣльное дѣйствіе.

По имѣющимся въ Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ свѣдѣніямъ о пользовавшихся въ прошломъ году средствами молочно-сывороточнаго заведенія въ Кисловодскѣ, такихъ больныхъ было всего 32 чел.; но о результатахъ сего пользованія Медицинскій Комитетъ положительныхъ свѣдѣній дать не можетъ—по недоставленію таковыхъ къ нему со стороны пользовавшихся врачей.

Сказавши все, по мѣрѣ средствъ и возможности, о данныхъ прошлаго курса, Медицинскій Комитетъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ для него правилъ и по примѣру прошлыхъ лѣтъ, не можетъ здѣсь не сказать что-либо о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи Кавказскихъ минеральныхъ водъ со стороны ихъ устройства.

Зажидительный для пользы и движенія гражданственности всего Кавказскаго края геній бывшаго намѣстника Кавказскаго, кн. М. С. Воронцова, съ первыхъ-же дней своего управленія краемъ остановился на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, какъ на предметѣ, заслуживающемъ всего вниманія правительства по знаменательному отношенію ихъ къ общественнымъ гигиеническимъ интересамъ Имперіи, и затѣмъ выразился на нихъ многоразличными капитальными улучшеніями быта нашихъ водъ, вполне достойными знаменитаго ихъ протектора; за всѣмъ тѣмъ, однако-же, для всесторонняго благоустройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ и оттуда всецѣлаго и безукоризненнаго пользованія ими больныхъ, остается многого еще желать, чтобы соотечественники наши, жители внутреннихъ мѣстъ Россіи, не были въ справедливомъ правѣ думать, что внѣшняя и внутренняя обстановка нашихъ водъ далеко еще не такова, чтобы не предпочитать своимъ отечественнымъ водамъ воды заграничныя.

Не въ тѣхъ видахъ, чтобы сравняться нашимъ водамъ во всемъ по благоустройству и роскоши съ заграничными, а въ видахъ важнѣйшихъ потребностей и нуждъ при нихъ, Медицинскій Комитетъ, поставленный ближайшимъ образомъ въ необходимость вникать во всѣ предметы, относящіеся до прямыхъ пользы больныхъ посѣтителей водъ и распространенія ихъ извѣстности, независимо всѣхъ дѣланыхъ имъ въ разное время разныхъ представленій по сему управлявшему медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ въ Дирекцію Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и особо представленнаго къ управлявшему гражданскою частью въ Ставропольской губерніи отъ 12-го декабря 1852 года, № 64, журнальнаго своего постановленія, какъ общаго свода всѣхъ тѣхъ предположеній, какія Комитетъ, въ видахъ необходимаго благоустройства водъ, считалъ и считаетъ дѣломъ настоятельной надобности ввести и осуществить при нихъ, чтобы устранить присущія нашимъ водамъ нужды и недостатки,—ежегодно доводилъ о нихъ до свѣдѣнія начальства и въ представляемыхъ имъ годовыхъ отчетахъ вообще, а за 1848, 1851 и 1854 годы—въ особенности.

Не измѣняя и нынѣ своихъ убѣжденій въ необходимости осуществленія всѣхъ своихъ различныхъ предположеній по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Медицинскій Комитетъ позволяетъ себѣ надежду ожидать, что справедливыя желанія его не будутъ безплодны и что всѣми единодушно желанный и нынѣ Высочайшею благою данный Царскій намѣстникъ нашего края, исполненный силъ и благороднѣйшихъ стремленій, ко всему благому и полезному, при настоящемъ общемъ движеніи всего и всѣхъ впередъ, соизволитъ въ свое время удостоить просвѣщеннаго своего вниманія и наши воды, какъ общее драгоцѣнное достояніе драгоцѣннаго намъ отечества.

Исчезнувшій въ 1853 году главный Александровскій горячій источникъ въ прошломъ году имѣлъ такое-же колебательное теченіе, какое обнаруживалъ онъ въ 1854 и 1855 годахъ, т. е., вытекавъ въ лѣтнее время одною весьма незначительною своею жилою, сравнительно съ огромнымъ подземнымъ его бассейномъ (выражавшимся въ предшествовавшее исчезновенію сего источника годы массою 19,200 ведеръ средняго суточного теченія воды), въ осеннее время вовсе изсякалъ.

Принимая во вниманіе ту первостепенную роль, какую игралъ этотъ справедливо прославленный у насъ источникъ между всѣми соименными ему истоками, какъ по необыкновенному обилію воды, такъ еще болѣе и по внутреннему высокому достоинству цѣлебности его и температурѣ, Медицинскій Комитетъ не можетъ вновь не выразить своего мнѣнія, что и нынѣ, какъ и прежде, существуютъ всѣ данныя желать, чтобы скрытіе главной жилы этого источника сдѣлалось вновь предметомъ особаго вниманія правительства къ изысканію средствъ для его открытія, и чтобы предположенія особо назначенной по волѣ бывшаго намѣстника комисіи, представленныя къ е. св. при рапортѣ Дирекціи водъ отъ 2-го февраля 1854 года, за № 125, и въ дополненіи сего къ управившему медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ отъ 12-го того-же февраля, № 163, были подвергнуты строгому и подробному анализу людей специальныхъ, опытныхъ въ дѣлѣ геогностическихъ изслѣдованій и разработокъ исчезающихъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что по предмету этихъ предположеній комисіи Дирекціи водъ остается до-сихъ-поръ безъ всякаго разрѣшенія.

По тѣсной связи гигиеническихъ и діететическихъ условій жизни больныхъ посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ съ успѣхомъ или безуспѣшностью пользованія послѣдними, Медицинскій Комитетъ въ подобномъ-же отчетѣ своемъ за 1854 годъ докладывалъ, «что (см. Отчетъ за 1854 годъ, стр. 864), и т. д.

Къ сожалѣнію, о предметѣ этомъ, столь важномъ въ жизни больного вообще и посѣтителя водъ, привыкшаго къ полезнымъ и пріятнымъ удобствамъ жизни въ особенности, Медицинскій Комитетъ и нынѣ долженъ сказать то-же, какъ представлялъ объ этомъ прежде, присовокупивъ развѣ то, что цѣны на жизненные и другія потребности съ каждымъ годомъ возрастаютъ здѣсь въ размѣрахъ болѣе и болѣе обременительныхъ для потребителей.

Осеннія и весеннія занятія Медицинскаго Комитета—то за постоянными откомандировками и отвлеченіями ближайшихъ постоянныхъ членовъ его на другія мѣста, то за увольненіемъ ихъ въ домовые отпуска, ограничились въ 1856 году только однимъ весеннимъ и двумя осенними засѣданіями Комитета, и притомъ безъ полного состава наличныхъ членовъ его.

Предметами этихъ засѣданій Комитета были: повѣрка и отчетность по движенію денежныхъ суммъ Комитета и чтеніе медицинскихъ отчетовъ его за 1855 годъ; своевременное слушаніе и, въ чемъ слѣдуетъ, исполненіе поступившихъ къ нему бумагъ отъ постороннихъ мѣстъ и лицъ; выписка книгъ медицинскаго содержанія для библіотеки, при Комитетѣ состоящей, а также журналовъ и газетъ медицинскаго-же содержанія на текущій 1857 годъ.

Данная безплодность въ болѣе серьезныхъ и болѣе достойныхъ цѣли учрежденія Медицинскаго Комитета при нашихъ водахъ весеннихъ и особенно осеннихъ занятіяхъ его не можетъ не возбуждать въ постоянныхъ членахъ Комитета сожалѣнія, что прак-

тикующіе здѣсь врачи, вмѣсто того, чтобы дѣлать частныя медицинскіе консиліумы по важнымъ болѣзнямъ нѣкоторыхъ изъ посѣтителей водъ вообще, не направляютъ такихъ больныхъ въ общія засѣданія Комитета и не даютъ ему какой-либо возможности знать и видѣть такіе исключительные патологическіе случаи.

При такомъ желаемомъ образѣ дѣйствія врачей, во-первыхъ, ничто практически-важное изъ патологии и терапіи нашихъ водъ не терялось-бы для опытной медицинской науки и, во-вторыхъ, по праву Комитета приглашать въ подобныя собранія всѣхъ практикующихъ при водахъ врачей и по примѣненію въ настоящемъ случаѣ практически вѣрнаго и полезнаго правила: «умъ хорошо, а два еще лучше», какъ прямыя пользы больныхъ посѣтителей, такъ и интересы самихъ водъ едва-ли-бы отъ того не выиграли болѣе, нежели при настоящемъ порядкѣ вещей.

836. Къ вопросу о правахъ на леченіе туземныхъ лекарей.

1) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 28-го января 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Авлабарскій житель М. Абрамовъ, являсь 23-го мая 1855 года въ Тифлискую Врачебную Управу, объявилъ, что онъ пользуется бытъ проживающимъ на Авлабарѣ гражданиномъ С. Папумовымъ и отъ лекарствъ его получилъ разстройство во всемъ организмѣ. Вслѣдствіе сего Управа его освидѣтельствовала и нашла, что онъ дѣйствительно отъ излишне даннаго ртути разстроенъ всѣмъ организмомъ и получилъ неизлечимую меркуріальную болѣзнь, отъ которой долженъ страдать всю жизнь. Поэтому Управа того-же 23-го мая просила Тифлискаго старшаго полиціймейстера взять отъ Папумова подписку въ томъ, что онъ впредь не будетъ заниматься леченіемъ, въ противномъ-же случаѣ преданъ будетъ уголовному суду. Папумовъ подписку эту далъ, но въ ней объяснилъ, что имѣетъ свидѣтельство отъ Тифлисской Врачебной Управы на право пользоваться больныхъ. Свидѣтельство сіе, по вытребованіи отъ него, оказалось даннымъ ему въ январѣ 1843 года не отъ Управы, а отъ исправлявшаго тогда должность инспектора оной, Деннера, отъ своего имени, въ томъ, что Папумовъ имѣетъ достаточныя свѣдѣнія въ костоправномъ искусствѣ и леченіи наружныхъ ранъ, чѣмъ и можетъ заниматься, не принимая на себя только леченія другихъ болѣзней, въ которыхъ не имѣетъ должнаго познанія. Управа, имѣя въ виду что Деннеръ не имѣлъ права выдавать Папумову подобнаго свидѣтельства, тѣмъ болѣе, что Папумовъ при испытаніи въ присутствіи ея не оказалъ въ этомъ дѣлѣ ни малѣйшаго познанія, оставила свидѣтельство сіе у себя при дѣлахъ и просила пристава 3-й части обратить особенное вниманіе на Папумова, какъ не имѣющаго права заниматься практикою. На такое воспрещеніе Папумовъ принесъ и. д. Тифлискаго губернатора жалобу, а сей послѣдній потребовалъ отъ Управы объясненія противъ оной. Управа представила ему на это, вмѣстѣ съ вышеозначеннымъ свидѣтельствомъ Деннера, слѣдующее объясненіе: 1) Въ жалобѣ своей на дѣйствіе Управы Папумовъ въ доказательство приводитъ, что онъ не знаетъ медицины и не обязался лечить Абрамова отъ каменной болѣзни, а между-тѣмъ по невѣжеству своему вогналъ Абрамова въ неизлечимую болѣзнь; Абрамовъ-же каменною болѣзнию никогда не страдалъ. По обязанности своей Врачебная Управа, на основаніи 120 ст. XIII т. Св. зак., должна была принять мѣры, чтобы Папумовъ по невѣжеству своему не причинялъ болѣе никому вреда. 2) Деннеръ не имѣлъ права выдавать свидѣтельство. Такъ-какъ Папумовъ при испытаніи не оказалъ никакихъ познаній, то, чтобы онъ шарлатанствомъ своимъ на будущее время не наносилъ народу вреда, Управа очень правильно сдѣлала, что отняла отъ Папумова выданное ему Деннеромъ свидѣтельство. 3) Въ опредѣленіи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края 7-го марта, 1846 года, изложенномъ въ предложеніи бывшаго Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора отъ 11-го мая 1846 года, за № 3761: а) не

сказано, чтобы врачебныя управы не имѣли надзора за шарлатанами; б) не пояснено, кто Азіятскіе лекаря и какимъ лекарямъ дается право леченія,—можетъ быть, только тѣмъ Азіятскимъ лекарямъ, которые кончили въ университетахъ курсъ; в) не сказано, чтобы отъ шарлатановъ, наносящихъ обществу вредъ своимъ леченіемъ, не брать подписокъ; 4) напротивъ того, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, чрезъ посредство начальника губерніи, отъ 25-го января 1846 года, за № 654, предписалъ, чтобы Врачебная Управа строго наблюдала за дѣйствіями даже цирюльниковъ, а шарлатанамъ запрещала лечить, и 5) нѣтъ ни одной статьи въ Св. зак., чтобы шарлатанамъ для пропитанія ихъ и семействъ ихъ дозволить лечить и тѣмъ наносить народу вредъ. На это объясненіе Тифлисское Губернское Правленіе указомъ отъ 12-го октября 1855 года дало знать Врачебной Управѣ, что, какъ изъ положенія Совѣта 7-го марта 1846 года видно, что секретнымъ предписаніемъ бывшаго главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ отъ 31-го октября 1842 года, за № 5307, дозволено туземнымъ лекарямъ пользоваться больныхъ единоплеменцевъ и что Управа, имѣя это положеніе въ виду, поступила неправильно, какъ въ воспрещеніи Папумову пользоваться больныхъ единоплеменцевъ, такъ равно и въ отобраніи отъ него свидѣтельства Деннера. Посему, замѣтивъ ей такое произвольное дѣйствіе ея, предписало на будущее время не уклоняться отъ исполненія воли высшаго начальства, о чемъ дало знать и Тифлисской городской полиціи, предписавъ ей вручить Папумову выданное ему отъ Деннера свидѣтельство и объявить ему, что онъ имѣетъ безпрепятственное право, на основаніи изъясненнаго положенія Совѣта, пользоваться больныхъ единоплеменцевъ своихъ.

Завѣдывавшій Медицинскимъ гражданскимъ Управленіемъ на Кавказѣ, представляя мнѣ обо всемъ вышеизложенномъ, просить въ разрѣшеніе предписанія, должна-ли Врачебная Управа на будущее время придерживаться въ своихъ дѣйствіяхъ 120 ст. уст. врач. XIII т. и циркулярнаго предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25-го января 1846 года, коимъ вѣнялось ей въ обязанность строго наблюдать за дѣйствіями даже цирюльниковъ, а шарлатанамъ запрещать лечить, или-же руководствоваться настоящимъ распоряженіемъ Тифлискаго Губернскаго Правленія.

Вслѣдъ за симъ Папумовъ подалъ в. выс-пр. прошеніе, въ которомъ излагаетъ, что онъ 12 лѣтъ служилъ въ здѣшней казенной аптекѣ лекарскимъ ученикомъ, занимаясь составленіемъ лекарствъ по рецептамъ, и болѣе 30-ти лѣтъ занимался леченіемъ разнаго рода болѣзней въ Тифлисѣ, за каковыя услуги человечеству, нерѣдко безвозмездныя; общество Тифлисскихъ жителей, 20 лѣтъ тому назадъ, освободило его отъ податей и повинностей, а главноуправлявшій Грузіею бар. Розень пожаловалъ за искусство въ леченіи подарокъ, въ 1854-же году онъ удостоенъ за это-же награды серебряною медалью; Абрамова-же онъ не испортилъ, ибо ртути ему не давалъ. Затѣмъ онъ проситъ дозволить ему продолжать заниматься леченіемъ, представляя, что готовъ держать на практикѣ экзаменъ со всѣми медиками изъ Русскихъ такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ взялъ для излеченія по одному больному, страдающему одною и тою-же болѣзью, какъ-то: падучею, ломотами, венерическою и ранами всѣхъ возможныхъ родовъ и обязываясь не лечить болѣзней, которыхъ не знаетъ. Къ прошенію сему Папумовъ приложилъ свидѣтельства: объ освобожденіи его отъ платежа податей, о службѣ его лекарскимъ ученикомъ и 16 свидѣтельствъ, выданныхъ ему разными лицами въ излеченіи ихъ болѣзней.

Справка: 1) Въ 120 ст. врач. уст. XIII т. Св. зак. говорится: «никто какъ изъ Русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, не имѣющихъ диплома или свидѣтельства отъ Императорскихъ medico-хирургическихъ академій и университетовъ, или отъ состоящаго въ Царствѣ Польскомъ Медицинскаго Совѣта, не можетъ заниматься никакою отраслью врачебной или ветеринарной практики въ Россіи».

2) Секретное предписаніе главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ отъ 31-го октября 1842 года, № 5307, было слѣдующаго

содержанія: «Ст.-секр. Позень передалъ мнѣ поданное ему почетнѣйшими изъ жителей Шекинскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ между прочими народными нуждами упоминаютъ они и о стѣсненіи, терпимомъ ими отъ запрещенія туземнымъ лекарямъ заниматься леченіемъ больныхъ единоплеменцевъ, которые, по свойственной мусульманамъ недовѣрчивости къ Русскимъ врачамъ, остаются, въ случаѣ болѣзни, безъ всякаго медицинскаго пособія. Принимая въ соображеніе недостатокъ въ здѣшнемъ краѣ Русскихъ врачей и недовѣрчивость къ нимъ туземцевъ и имѣя въ виду примѣры Высочайшаго разрѣшенія на дозволеніе Азіятскимъ лекарямъ производить практику, я предлагаю в. пр. предписать секретно всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они не употребляли въ настоящемъ случаѣ никакихъ запретительныхъ мѣръ».

3) Циркулярное предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній отъ 22-го сентября 1845 года, № 507, переданное 25-го января 1846 года отъ Грузино-Имеретинскаго губернатора мѣстнымъ начальникамъ, а также Врачебной Управѣ, № 654, есть слѣдующаго содержанія: «Для огражденія общества отъ вреда, могущаго быть слѣдствіемъ неопытности лицъ, занимающихся подаваніемъ врачебнаго пособія больнымъ людямъ, ст. 120-ю Учр. врач. постановлено, чтобы никто не производилъ врачебной практики, не имѣя на то законнаго дозволенія, пріобрѣтеннаго посредствомъ экзамена; а ст. 15-ю тѣхъ-же Учрежденій, дѣйствія лицъ сихъ, по сказанному предмету, подчинены надзору врачебныхъ начальствъ. Постановленія сіи доселѣ не были распространены на цирюльниковъ—многочисленный классъ промышленниковъ, занимающихся между прочимъ производствомъ операций, принадлежащихъ къ такъ-называемой малой хирургіи, какъ-то: кровопусканіемъ, разнаго рода приставливаніемъ мушекъ, перевязываніемъ ранъ, выдергиваніемъ зубовъ и т. п. Цирюльники пріобрѣтаютъ званіе мастера и имѣютъ съ тѣмъ право на производство помянутыхъ операций, какъ скоро удовлетворятъ условіямъ ремесленныхъ постановленій; они пользуются правомъ симъ безъ всякаго надзора со стороны того начальства, на которое онъ закономъ возложенъ. Имѣя въ виду бывающія нерѣдко вредныя отъ невѣжества и неопытности цирюльниковъ послѣдствія, я призналъ необходимымъ подчинить ихъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ постановленій, непосредственному надзору врачебныхъ начальствъ. Составленные соотвѣтственно тому правила объ испытаніи цирюльниковъ и объ отношеніяхъ ихъ къ врачебному начальству, Медицинскимъ Совѣтомъ разсмотрѣнны и мною утверждены, считаю нужнымъ препроводить при семъ къ в. пр. и поручить вамъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе о введеніи ихъ въ дѣйствіе и о должномъ по онымъ наблюденіи».

4) Въ журналѣ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, 7-го марта 1846 года по сему предмету состоявшагося, изложено: «Слушали докладъ: Для огражденія общества отъ вреда, могущаго быть слѣдствіемъ неопытности лицъ, занимающихся подаваніемъ врачебнаго пособія больнымъ, ст. 120-ю Учр. врач. постановлено, чтобы никто не производилъ врачебной практики, не имѣя на то законнаго дозволенія, пріобрѣтеннаго посредствомъ экзамена; а ст. 15-ю тѣхъ-же Учрежденій, дѣйствія лицъ сихъ, по сказанному предмету, подчинены надзору врачебныхъ начальствъ. Постановленія сіи доселѣ не были распространены на цирюльниковъ, занимающихся между прочимъ производствомъ операций, принадлежащихъ къ такъ-называемой малой хирургіи. Почему г. министръ внутреннихъ дѣлъ, въ предупрежденіе бывающихъ нерѣдко вредныхъ отъ невѣжества и неопытности цирюльниковъ послѣдствій, призналъ необходимымъ подчинить ихъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ постановленій, непосредственному надзору врачебныхъ начальствъ. Составленные соотвѣтственно тому правила объ испытаніи цирюльниковъ и объ отношеніяхъ ихъ къ врачебному начальству, по приказанію г. намѣстника Кавказскаго, гражданскомъ управленіи въ ноябрѣ 1845 года предложены къ должному исполненію управляющему Грузино-Имеретинской губерніи и начальнику Каспійской области. Нынѣ е. св. кн. Михаилъ Семеновичъ изволилъ передать на заключеніе Совѣта Главнаго Управ-

вления представлени начальника Каспійской области отъ 15-го февраля, № 128, въ которомъ ген.-м. бар. Врангель изъясняетъ, что о приведеніи въ исполненіе помянутыхъ правилъ, хотя сдѣлано распоряженіе въ то-же время, однако, изъ числа людей, занимающихся тамъ ремесломъ цирюльниковъ, ни одинъ для выдержанія установленнаго испытанія по настоящее время не явился; нѣсколько-же почётнѣйшихъ гражданъ гор. Шемахи обратились къ нему отъ всего городского общества съ просьбою объ исходатайствованіи отмены сего распоряженія, представляя къ тому убѣжденіемъ, что ни одинъ изъ туземцевъ, занимающихся кровопусканіемъ и другими врачебными пособіями больнымъ людямъ, не соглашается подвергнуть себя установленному испытанію и что при недостаткѣ другихъ средствъ, коими можно было-бы замѣнить, въ особенности для бѣднаго класса народа, врачебныя пособія людей сихъ, они лишены будутъ въ случаяхъ болѣзни всякаго медицинскаго пособия. Поэтому бар. Врангель, имѣя въ виду недостатокъ въ здѣшнемъ краѣ Русскихъ медиковъ, а болѣе еще, что они не пользуются большимъ довѣріемъ мѣстныхъ жителей и что Азіатскіе медики нерѣдко оказываютъ медицинское пособіе даже Русскимъ чиновникамъ, по причинѣ того-же недовѣрія къ нашему медицинскому факультету, и что, наконецъ, секретнымъ предписаніемъ бывшаго главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ отъ 31-го октября 1842 года, № 5307, дозволено туземнымъ лекарямъ пользоваться больныхъ единоземцевъ,—просить объ отменѣ сдѣланнаго распоряженія на счетъ введенія въ области изданныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ объ испытаніи цирюльниковъ и объ отношеніяхъ ихъ къ врачебному начальству, полагая съ своей стороны оставить тамъ этотъ классъ до времени, когда народъ болѣе привыкнетъ къ Русскимъ медикамъ, въ томъ положеніи, въ какомъ они теперь находятся. Совѣтъ Главнаго Управленія, по приводимымъ въ представленіи семь доводамъ, съ своей стороны, находитъ ходатайство его заслуживающимъ уваженія, и притомъ признавая, что испрашиваемое ген.-м. бар. Врангелемъ изъятіе можно-бы было допустить по тѣмъ-же причинамъ и для Грузино-Имеретинской губерніи, положилъ: представить объ этомъ на уваженіе намѣстнику Кавказскому, и на случай, если е. св. изволитъ признать необходимымъ войти по сему предмету въ сношеніе съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, передать въ Канцелярію е. св. выписку изъ сего журнала». Г. намѣстникъ Кавказскій на положеніи семь изволилъ написать: «Согласенъ, и привести въ исполненіе безъ дальняго сношенія». Вслѣдствіе чего выписки изъ сего журнала, для надлежащаго по оному исполненія, посланы 27-го апрѣля: начальнику Каспійской области, № 397, и и. д. Грузино-Имеретинскаго гражданскаго губернатора, № 397, и

5) Въ февралѣ 1854 года была изъ Канцеляріи намѣстника препровождена къ Тифлискому губернатору на заключеніе докладная записка Тифлискаго гражданина Папумова съ 13-ю документами объ исходатайствованіи ему награды за пользованіе въ теченіе 26-ти лѣтъ разныхъ лицъ безвозмездно, на что Тифлискій вице-губернаторъ, отъ 25-го февраля того-же года, № 2529, увѣдомилъ, что Папумовъ, какъ видно изъ представленныхъ имъ свидѣтельствъ, съ давнихъ поръ занимается леченіемъ разнаго рода болѣзней и чрезъ хорошее знаніе своего дѣла вылечивалъ многихъ отъ тяжкихъ хроническихъ болѣзней и отъ ранъ; посему, въ вознагражденіе таковыхъ полезныхъ трудовъ на пользу страждущаго человечества и для поощренія къ тому на будущее время, заслуживаетъ награжденія золотою медалью для ношенія на шеѣ съ надписью: «за полезное» на Аннинской лентѣ. Основываясь на семъ засвидѣтельствованіи, управлявшій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-адъют. Реадъ, 23-го декабря 1855 года наградилъ Папумова серебряною медалью «за полезное» для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Почтительнѣйше докладывая в. выс.-пр. сіи обстоятельства, имѣю честь испрашивать приказаній вашихъ, угодно-ли будетъ в. выс.-пр. оставить въ своей силѣ вообще дозволенное туземнымъ медикамъ производить практику и въ частности распоря-

женіе губернскаго начальства относительно Папумова, или соизволите отменить оное, или-же ограничить какими-нибудь условіями.

Резолюція ген. Муравьева: «Не отменять положенія Совѣта, допускающаго туземнымъ врачамъ практику. Очень доволенъ-бы остался, если-бы мнѣніе кн. Василія Осиповича, здѣсь не выраженное, согласовалось по сему предмету съ моимъ». 1-го февраля 1856 года.

2) Тоже, отъ 17-го марта 1856 года.—Гор. Тифлисъ.

Вслѣдствіе представленія завѣдывающаго Медицинскимъ гражданскимъ Управленіемъ въ здѣшнемъ краѣ о воспрещеніи Тифлисской Врачебной Управы Авлабарскому жителю Папумову пользоваться больныхъ единоземцевъ своихъ и о дозволеніи ему затѣмъ, напротивъ, Губернскимъ Правленіемъ такого пользованія на основаніи состоявшагося по сему предмету 7-го марта 1846 года положенія Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, я имѣлъ честь докладывать в. выс.-пр. всѣ обстоятельства сего дѣла особымъ докладомъ отъ 28-го января сего года, въ которомъ, изложивъ подробно всѣ надлежащія справки, въ заключеніе испрашивалъ приказаній вашихъ: оставить-ли въ своей силѣ дозволенное вообще дозволеніе туземнымъ медикамъ производить практику и, въ частности, распоряженіе губернскаго начальства относительно Папумова, или угодно будетъ отменить оное, либо-же ограничить какими-нибудь условіями? На этомъ докладѣ в. выс.-пр. изволили 1-го февраля написать собственноручно: «Не отменять положенія Совѣта, допускающаго туземнымъ врачамъ практику». Резолюція сія предложена была мною с. с. Понейко, въ разрѣшеніе представленія его, къ надлежащему руководству и исполненію, какъ по содержанію ея вообще, такъ и относительно Папумова.

Нынѣ с. с. Понейко доноситъ мнѣ, что, въ послѣдствіе сдѣланнаго имъ по сему распоряженію, Тифлисская Врачебная Управа представила ему отъ 15-го февраля, № 229, на разрѣшеніе пять вопросовъ, проистекающихъ отъ вышеозначеннаго дозволенія туземнымъ врачамъ практики.

Въ представленіи Управы № 229 изъяснено: О дозволеніи туземнымъ врачамъ заниматься леченіемъ больныхъ она не медля сдѣлала распоряженіе. Но вслѣдъ за симъ Тифлискій комендантъ, въ отношеніи къ ней отъ 9-го февраля изложилъ: что проживающій въ Тифлисѣ Татаринъ Исмаиль съ давняго времени занимается продажей разныхъ вредныхъ лекарствъ, которыя, по народному слуху, будто-бы заключаютъ въ себѣ отравы; что изъ числа людей, лечимыхъ имъ, нѣкоторые впослѣдствіи приходили въ сумашествіе и что когда поэтому онъ отправленъ былъ г. комендантомъ въ Тифлискій военный госпиталь для разспроса о лечебныхъ его припасахъ, то контора сего госпиталя рапортомъ отъ 28-го января донесла ему, что Татаринъ Исмаиль по испытанію оказался человекомъ лукавымъ, обманчивымъ и подозрительнаго нрава и изъ объявленія его, что женщину, находящуюся пылѣ въ госпиталѣ, одержимую умопомѣшательствомъ, лечилъ онъ треніемъ ногъ и какими-то травами, которыя, по его словамъ, взяты при его арестованіи гражданскимъ чиновникомъ, и изъ соображенія, что эти травы, по сильному и продолжительному ихъ дѣйствію на мозгъ, должны быть изъ разряда сильныхъ наркотическихъ ядовъ, слѣдуетъ заключить, что онъ далъ этой женщинѣ внутрь часть травъ въ порошкѣ, или въ пилюляхъ,—отъ чего послѣдовало разстройство нервной системы и умопомѣшательство. Вслѣдствіе сего ген.-м. Ротъ, препровождая въ Управу представленные конторою госпиталя означенныя травы, найденныя у Татарина Исмаила, просилъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи и химическомъ разложеніи оныхъ, увѣдомить его объ оказавшемся. Тифлисская-же городская полиція, отъ 2-го февраля сообщая, что тотъ-же Татаринъ за продажу въ Тифлисѣ вредныхъ лекарствъ присланъ комендантомъ въ полицію для производства объ этомъ слѣдствія, проситъ Управу, по опредѣленіи свойства найденныхъ у него травъ, ее увѣдомить. Имѣя въ виду вышеозначенную резолюцію в. выс.-пр., Врачебная Управа находится въ затрудненіи въ исполненіи своей обязанности, указываемой ей 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127 и 128 ст-ми XIII т.

Св. зак. уст. врач. По положенію-же Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ 7-го марта 1846 года рѣшено, чтобы циркулярное предписаніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, относительно только экзамена цирюльниковъ, Врачебная Управа и губернскіе врачи въ руководство не принимали, а о практикѣ туземныхъ лекарей и дозволении имъ всѣмъ безъ изыятія лечить ничего не сказано. Поэтому Управа проситъ разрѣшить ей слѣдующіе вопросы: 1) кого считать туземными врачами: тѣхъ-ли, которые сами объявляютъ себя туземными медиками безъ установленнаго экзамена и допускать-ли ихъ къ практикѣ? 2) Мѣстному медицинскому начальству должны-ли подчиняться эти туземные врачи, или-же нѣтъ? 3) Таковыя туземные врачи обязаны-ли давать медицинскому начальству отчетъ въ своей практикѣ, или-же нѣтъ? 4) Какъ поступать Управѣ въ случаѣ жалобъ на туземныхъ лекарей, которые очень часто поступаютъ на нихъ и по которымъ нерѣдко, для открытія вреда, ими наносимаго, дѣлаются въ Управѣ химическія изслѣдованія, а за труды аптекаря и за употребленные имъ при химическомъ разложеніи реакенціи, взыскиваются съ виновныхъ деньги, и съ кого должны быть взыскиваемы такія деньги при предоставленіи всякому права заниматься леченіемъ?, и 5) Приступать-ли къ химическому изслѣдованію травъ и прочаго, присылаемыхъ для этого полиціею и другими начальствующими лицами по случаю жалобъ на вредъ, наносимый туземными врачами?

Объясняя, что не считаетъ себя въ правѣ разрѣшить эти вопросы, с. с. Попейко представляетъ ихъ на разрѣшеніе мое и прибавляетъ, что какъ по обстоятельствамъ признано необходимымъ предоставить туземнымъ врачамъ право заниматься медицинскою практикою,—то онъ, имѣя въ виду, что этотъ классъ людей чрезвычайно многочисленъ въ народѣ и постоянно увеличивается, предлагалъ-бы крайне нужнымъ, дабы сдѣлать ихъ дѣйствительно полезными обществу, принять въ отношеніи ихъ особыя мѣры, которыя могли-бы заключаться въ слѣдующемъ: 1) Издать для руководства туземныхъ медиковъ популярную медицину, по возможности краткую, написанную простымъ, для всякаго понятнымъ, слогомъ, въ родѣ популярной медицины, изданной для фельдшеровъ военнаго вѣдомства, приравливая въ этой медицинѣ къ леченію болѣзней тѣ преимущественно способы и лекарства, которые обыкновенно употребляются туземными медиками. 2) Составленіе популярной медицины возложить на Медицинское Управленіе въ трехмѣсячный срокъ. Это сочиненіе, по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи мною, должно быть переведено на туземные языки: Армянскій, Грузинскій и Татарскій медиками, знающими оныя, именно: с. с. Тер-Губасовымъ, н. с-ми: Іоаннисіани и Зубаловымъ и кол. асс-ми: Бастамовымъ и Чигіановымъ, и напечатано на счетъ остаточныхъ медицинскихъ суммъ, въ числѣ 1,000 экз. на каждомъ изъ четырехъ языковъ, съ пополненіемъ издержекъ печатанія изъ продажи сего сочиненія. 3) Туземныхъ медиковъ подчинить въ губернскихъ городахъ врачебнымъ управамъ и губернскимъ врачамъ, а въ уѣздѣ и въ уѣздныхъ городахъ—уѣзднымъ медикамъ, съ тѣмъ, чтобы они лечили не иначе, какъ подъ надзоромъ сихъ послѣднихъ. Такъ-какъ уѣздные врачи, будучи озабочены исполненіемъ служебныхъ обязанностей, не въ состояніи оказывать медицинской помощи всѣмъ жителямъ, то эта мѣра принесла-бы несомнѣнную пользу, тѣмъ болѣе, что туземные медики могли-бы заниматься фельдшерскою практикою, состоящею въ подаваніи первыхъ медицинскихъ пособій, которыя изложены въ инструкціи для фельдшеровъ (въ XIII т. Св. зак., въ приложеніи къ ст-мъ 526 и 527 Учр. врач.) и въ сельскомъ домашнемъ лечебникѣ, изданномъ въ 1841 году по Высочайшему повелѣнію для государственныхъ крестьянъ. 4) Внушить туземнымъ медикамъ, чтобы они отнюдь не отступали отъ популярной медицины, подъ опасеніемъ запрещенія имъ практики, и запретить имъ употребленіе секретныхъ лекарствъ, пока предварительно эти лекарства не будутъ врачебными управами или уѣздными медиками признаны безвредными. 5) Дозволить туземнымъ медикамъ заниматься снятіемъ съ глаза катаракты и вырѣзываніемъ камня изъ мочевого пузыря, но только тѣмъ, кото-

рые извѣстны Врачебной Управѣ и медикамъ знаніемъ своего ремесла и получать на это отъ нихъ свидѣтельства. Впрочемъ, снятіе катаракты и вырѣзываніе камня не иначе дозволить производить туземнымъ медикамъ, какъ въ присутствіи ученаго врача, ибо послѣ первой операціи очень часто случается сильнѣйшее воспаленіе глаза и даже мозга, которое вовсе не можетъ быть лечимо туземцами, тѣмъ болѣе, что оно требуетъ скорой и дѣятельной помощи, а послѣ второй—сильное кровотеченіе, отъ котораго человѣкъ можетъ умереть скоропостижно, если ему не будетъ подана надлежащая помощь, которая неизвѣстна туземнымъ медикамъ. 6) Дозволить леченіе ранъ тѣмъ туземнымъ медикамъ, которые получили въ этомъ дѣлѣ извѣстность и которые будутъ снабжены отъ медиковъ или управъ особыми свидѣтельствами. Но и они не должны иначе лечить, какъ подъ руководствомъ и совѣтами ученаго медика; ибо въ ранѣ могутъ сдѣлаться сильное воспаленіе, антоновъ огонь, сильная ранняя горячка, которыхъ леченіе неизвѣстно туземнымъ медикамъ, и свищи, при разрѣзываніи которыхъ требуется аккуратное знаніе анатоміи для предупрежденія поврежденія большихъ сосудовъ, что нерѣдко случается съ туземными медиками. При разрѣзываніи свищей тѣмъ болѣе необходимо присутствіе ученаго медика, что поврежденіе больныхъ сосудовъ влечетъ за собою скоропостижную смерть, если въ ту-же минуту не будетъ оказано надлежащее пособіе, которое можетъ подать только ученый медикъ. 7) Туземныхъ медиковъ, занимающихся леченіемъ сифилитическихъ болѣзней, строжайше обязать, чтобы они не иначе лечили эти болѣзни, какъ по данному наставленію и подъ надзоромъ ученаго врача, что тѣмъ болѣе необходимо, что въ леченіи этихъ болѣзней употребляются туземными медиками такія средства, которыя производятъ сильнѣйшее неизлечимое разстройство въ организмѣ. 8) Въ отношеніи леченія внутреннихъ болѣзней дозволить туземнымъ медикамъ подавать тѣ только первоначальныя пособія, которыя исчислены въ популярной медицинѣ и въ вышеупомянутыхъ инструкціяхъ. Въ дальнѣйшемъ-же леченіи этихъ болѣзней они обязаны руководствоваться наставленіями ученыхъ врачей. 9) Обязать туземныхъ медиковъ, чтобы они о своихъ дѣйствіяхъ давали медицинскому начальству отчетъ хотя словесный. 10) Если кто изъ туземцевъ пожелаетъ учиться популярной медицинѣ въ больницахъ, госпиталяхъ и фельдшерской школѣ, то чтобы ихъ принимать за положенную плату и по окончаніи ученія выдавать имъ свидѣтельства въ ихъ познаніяхъ, и 11) Возложить на Медицинское Управленіе имѣть бдительный надзоръ за врачебными управами и медиками, чтобы они не дѣлали несправедливыхъ притѣсненій туземнымъ медикамъ и вообще выдавали имъ свидѣтельства о ихъ познаніяхъ по всей справедливости. Данное дозволеніе туземнымъ медикамъ заниматься практикою съ соблюденіемъ вышеозначенныхъ правилъ можетъ принести дѣйствительную пользу для народа, тѣмъ болѣе, что въ здѣшнемъ краѣ не имѣется въ достаточномъ количествѣ ученыхъ медиковъ.

Въ XIII том. Св. зак., въ ст. 120—125, говорится о томъ, что медицинскою въ Имперіи практикою могутъ заниматься только лица испытанныя и имѣющія на это установленное офиціальное дозволеніе. По ст. 124, на Медицинскомъ Деп-тѣ лежитъ обязанность отвращать всякій вредъ, который отъ такъ-называемыхъ эмпириковъ и шарлатановъ происходить можетъ. Въ ст. 126 и 127 (по VI продолж.) опредѣляются взысканія съ занимающихся леченіемъ за деньги безъ особаго дозволенія надлежащаго начальства и съ больныхъ, приглашающихъ такихъ эмпириковъ и шарлатановъ; но прибавлено, что сіе постановленіе не относится, однако-же, до тѣхъ, кто по необходимости и человеколюбію безвозмездно помогаетъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ медикаментовъ и иныхъ средствъ леченія больныхъ. Въ 128 ст. изображено: «въ деревняхъ сельское начальство обязано людей, выдающихъ себя за врачей и своимъ лекарствомъ болѣе вреда, нежели пользы причиняющихъ, ловить и представлять въ земскую полицію для взысканія по законамъ».

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, который былъ въ

разсмотрѣніи Совѣта Главнаго Управленія и вслѣдствіе котораго состоялось положеніе его 7-го марта 1846 года, подвергаетъ циркульниковъ нѣкоторому испытанію и надзору врачебныхъ начальствъ.

Мнѣ кажется, что Медицинское Управленіе и Врачебная Управа не такъ смотрятъ на настоящій предметъ и невѣрно понимаютъ мысль по оному главнаго здѣшняго начальства. Они какъ будто думаютъ, что правительство, допуская народное леченіе, хотеть образовать изъ туземныхъ лекарей особое сословіе, которое за симъ слѣдуетъ уже организовать особыми положеніями и условіями, указавъ ему кругъ обязанностей и мѣру отвѣтственности, и, при такомъ взглядѣ на это дѣло, конечно, встрѣчаютъ въ подробностяхъ его недоумѣнія, которыя и побуждаютъ ихъ къ объясненіямъ и къ предположеніямъ различныхъ мѣръ. Между-тѣмъ, правительство вовсе не думаетъ созидать особаго сословія народныхъ лекарей, тѣмъ менѣе давать существованію ихъ какую-нибудь законность; напротивъ, оно желало-бы пресѣчь домашніе способы леченія, по бѣльшей части невѣрные, сокращать классъ домашнихъ лекарей до совершеннаго уничтоженія ихъ, даровать народу способы просвѣщенной медицины и умножить для него врачей ученыхъ; но, при недостаткѣ еще средствъ къ сему въ настоящее время, въ особенности въ здѣшнемъ краѣ, принуждено терпѣть—и именно только терпѣть въ народѣ временемъ порожденные въ немъ и имъ съ большимъ довѣріемъ употребляемые способы леченія и смотрѣть пока на это зло сквозь пальцы. Главноуправлявшій Грузіею, ген. Головинъ, въ 1842 году предписывалъ (отъ 31-го октября, № 5307) не дозволеніе давать туземнымъ лекарямъ на практику, а не употреблять противъ нихъ запретительныхъ мѣръ; предписаніе это дано секретно. Совѣтъ Главнаго Управленія, относительно циркульниковъ, вслѣдствіе циркуляра о нихъ министра внутреннихъ дѣлъ, по журналу 7-го марта 1846 года, также положилъ: оставить этотъ классъ до времени въ томъ положеніи, въ какомъ онъ теперь находится. В. выс.-пр. извоили приказать не отмѣнять сего положенія Совѣта, допускающаго практику туземнымъ лекарямъ.

Слѣдовательно, какъ я позволяю себѣ разумѣть это дѣло, практика туземныхъ лекарей не дозволяется, а только допускается, или, иначе говоря, не запрещается, и дѣло о ней должно быть оставлено впредь до времени въ настоящемъ его положеніи, т. е. не слѣдуетъ принимать по оному ни запретительныхъ, ни учредительныхъ мѣръ. Если-бы медицинское начальство такъ понимало его, то не встрѣтило-бы сомнѣній, не просило-бы разъясненій и не предложило-бы ни вопросовъ, ни мѣръ, стремящихся къ усвоенію классу туземныхъ лекарей характера особаго сословія и легальнаго существованія. О пяти вопросахъ, представленныхъ Управою, я думаю, что при такомъ взглядѣ на предметъ сей они разрѣшаются сами собою: 1) если никому не запрещается леченіе единоземцевъ своихъ, то ясно, кого считать туземными врачами; 2) и 3) если туземные врачи не получаютъ отъ Врачебной Управы официальныхъ дозволеній на практику въ видѣ, напр., свидѣтельствъ, то она можетъ и не знать о нихъ и не требовать—ни официального подчиненія ихъ себѣ, ни отчетовъ отъ нихъ; 4) и 5) буде-же о комъ изъ нихъ дойдетъ до нея официальное свѣдѣніе или поступитъ на кого официальная жалоба—съ таковымъ она ясно должна поступать по законамъ (124—128 ст. XIII т. Св. зак.), травы-же и составы, употребленные въ леченіи и препровожденные къ ней, она, конечно, обязана изслѣдовать химически и издержки на сіе, вообще очень незначительныя, взыскивать: въ случаѣ вреда ихъ—съ виновнаго, а въ случаѣ безвредности—съ того, кто потребовалъ ихъ изслѣдованія, или-же брать на счетъ казны. Мѣры-же, представляемыя с. с. Попейко, я нахожу совершенно излишними, такъ-какъ съ принятіемъ ихъ правительство признало-бы классъ туземныхъ лекарей особымъ сословіемъ, организуемымъ уже законно и получающимъ официальное значеніе, котораго правительство не хотеть давать оному.

Повергая вышеизложенныя обстоятельства и мое мнѣніе на благоусмотрѣніе в. выс.-пр., имѣю честь почтительнѣйше испрашивать благоугоднаго вашего по нимъ разрѣшенія.

Резолюція ген. Муравьева: „Совершенно согласенъ съ мнѣніемъ кн. Василія Осиповича“. 27-го апрѣля 1856 года.—Ст. Старо-Марьевская.

К. ГОРНАЯ ЧАСТЬ *).

837. Желтая краска въ Казахскомъ участкѣ.

Тифлисскій гражданинъ Осипъ Лазаревъ заявилъ ген. Нейдгардту, что имъ открыта въ Казахскомъ участкѣ, въ дер. Пились, на горѣ, примыкающей къ Делижанскимъ горамъ, земля, содержащая въ себѣ желтую краску годную къ употребленію и могущую замѣнить собою вохру.

Ген. Нейдгардтъ составилъ, подъ предсѣдательствомъ начальника Гражданскаго Управленія, ген.-л. Гурко, комисію, которой предписалъ отъ 24-го мая 1843 года, № 4796, изслѣдовать эту находку и дать свое мнѣніе: «имѣется-ли въ виду для казны выгода приобрести означенную краску по предлагаемой Лазаревымъ цѣнѣ».

О послѣдствіяхъ этого дѣла свѣдѣній нѣтъ.

838. Квасцовая руда въ Тифлиси.

Тифлисскій Армянскій протоіерей Тер-Саакъ Сааруни, представивъ при докладной запискѣ отъ 6-го ноября 1854 года ген. Реа-

ду образцы квасцовъ, объяснилъ, что имъ найдена въ самомъ городѣ Тифлиси (безъ объясненія мѣстности) *квасцовая руда*, несравненно лучшая, чѣмъ таковая-же, находящаяся въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, въ сел. Заглинѣ.

Отъ имени ген. Реада было объявлено протоіерею Сааруни, что если онъ желаетъ открыть разработку найденной руды, то долженъ обратиться къ горному начальству. Послѣдствія неизвѣстны.

839. Соляная руда въ сел. Уплис-цихе, Горійскаго уѣзда.

Турецко-подданный Мугдуси Вартакъ Оганезовъ, въ прошеніи ген. Реаду отъ 19-го октября 1854 года, объяснилъ, что онъ открылъ недавно *соляную руду* въ сел. Уплис-цихе, Горійскаго уѣзда, Хидиставскаго участка, гдѣ и желаетъ производить на свой счетъ ломку. По приказанію ген. Реада былъ командированъ въ Уплис-цихе для осмотра сказаннаго солянаго мѣсторожденія горный инженеръ-подпор. Сапальскій, смотритель Садовскаго рудника. Прибывъ на мѣсто, Сапальскій пригласилъ Оганезова указать мѣсторожденіе соли. Оказалось, что Оганезовъ никакого мѣсторожденія соли не находилъ и никакихъ развѣдокъ не производилъ, но предполагалъ только, что въ 1½ верстѣ на сѣверо-востокъ отъ сел. Уплис-цихе, въ горѣ рухляковаго сланца должна быть соль. Вслѣдъ за тѣмъ, Ахалцихскій житель Семенъ Мгебровъ, въ товариществѣ съ Тифлисскимъ жителемъ Оганесомъ Тер-Мосесовымъ и вышепомянутымъ Вартакомъ Оганезовымъ, въ декабрѣ 1854 года,

*) За то время, изслѣдованію котораго посвященъ настоящій томъ, никакихъ важныхъ мѣропріятій по горному дѣлу на Кавказѣ предпринимаемо не было въ виду военныхъ обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ полезнымъ помѣстить встрѣтившіеся намъ документы о нѣкоторыхъ минеральныхъ мѣсторожденіяхъ, которыя, если и не дали никакихъ результатовъ за то время, могутъ теперь служить нѣкоторымъ указаніемъ на присутствіе минераловъ въ указанныхъ мѣстностяхъ. Одинъ изъ документовъ относится къ эпохѣ управленія краемъ ген. Нейдгардта.

подали ген. Реаду новое прошение о выдачѣ имъ свидѣтельства на розысканіе соли въ сел. Уплис-цixe. Таковое свидѣтельство было имъ выдано. Въ скоромъ времени государственный крестьянинъ Кишимовъ просилъ Экспедицію государственныхъ имуществъ дозволить ему добывать соль на церковной землѣ близъ сел. Уплис-цixe. Оказалось, что близъ церковнаго сел. Уплис-цixe производится уже на церковной землѣ развѣдка мѣсторожденія соли Турецко-подданнымъ Оганезовымъ съ товарищами по данному имъ отъ ген. Реада свидѣтельству. Между-тѣмъ земля, гдѣ производится развѣдка, находится въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Уплис-цixe, скалиста, неспособна для хлѣбопашества и только мѣстами годна для пастьбы барановъ; на вершинѣ-же горныхъ отроговъ видны соляныя наипи съ кристаллизаціею. Крестьянинъ Кишимовъ желаетъ заняться розысканіемъ въ другомъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ развѣдокъ Оганезова почти на версту, но Оганезовъ на это не соглашается, хотя самъ на разработку большого пространства не имѣетъ достаточнаго числа рабочихъ. Разрѣшая Экспедицію государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи коей находятся церковныя земли, выдавать, по своему усмотрѣнію, свидѣтельства на развѣдки и другимъ лицамъ, ген. Реадъ предлагалъ, во избѣжаніе между розыскивающими столкновеній, опредѣлить каждому изъ нихъ участки для розысковъ примѣрно до одной квадратной версты.

Къ чему привели дальнѣйшіе розыски—неизвѣстно.

840. *Приказъ управляющаго горною частью на Кавказѣ головъ Алвердскаго и Шамблугскаго мпидилавильныхъ заводовъ, Ильи Хаджеву, отъ 30-го марта 1855 года, № 3401.*

Представленные при рапортѣ твоёмъ отъ 3-го прошлаго января, № 4, образцы руды, открытой въ Борчалинскомъ участкѣ, при владѣльческомъ сел. Ардvi, передавались въ Тифлискую окружную пробирную палатку на качественное химическое испытаніе, и по оному найдено, что въ 100 ф. руды содержится: сѣры 14 ф. 62 зол., убогаго свинца 77 ф. 16 зол. и желѣза 6 ф. 79 зол.; потери-же отъ земляныхъ примѣсей 1 ф. 41 зол.

По таковому результату испытанія означенной руды признавая оную заслуживающею вниманія и полезною для добычи, я даю тебѣ знать, что такъ-какъ самое мѣсторожденіе руды находится на владѣльческой землѣ, то дозволеніе разработки онаго и устройства завода для плавки, по силѣ горныхъ уставовъ, зависитъ отъ владѣльцевъ земли, но также не иначе, какъ съ разрѣшенія и на условіяхъ съ владѣльцами, утвержденныхъ горнымъ начальствомъ *).

841. *Докладъ управляющаго горною частью на Кавказѣ, полк. Ивануцкаго, ген. Муравьеву, отъ 28-го апрѣля 1855 года.*

Житель гор. Ордубада Машади-Багир-Хаджи-Абуталиб-оглы и Турецко-подданный изъ Грековъ Уста-Мурад-Машади-Исмаил-оглы, при прошеніи, присланномъ ко мнѣ отъ 26-го января сего года представляя образцы мѣдной руды, открытой ими Ордубадскаго уѣзда на землѣ казеннаго кочевья Тей и Лускъ (Гулъ), просятъ о дозволеніи имъ продолжать дальнѣйшую разработку означенной руды, съ устройствомъ печи для пробы оной.

По предварительномъ испытаніи въ Тифлиской окружной пробирной палаткѣ упомянутыхъ представленныхъ образцовъ руды оказалось, что въ одномъ пудѣ сей руды содержится чистой красной мѣди 11 ф. и сѣры 6 ф. 48 зол., слѣдовательно, самое мѣсторожденіе руды заслуживаетъ вниманія и учрежденія на ономъ мѣди-плавильнаго производства.

*) Производилась-ли разработка этой руды—изъ дѣлъ не видно.

На основаніи горнаго устава, людямъ всякаго состоянія и званія позволяется искать и добывать руды, минералы и разнаго рода каменья и заводить заводы для обработки ихъ.

Но какъ съ разрѣшеніемъ устройства заводовъ долженъ послѣдовать и отводъ къ оному опредѣленнаго закономъ количества земли подъ постройки и лѣса для дѣйствія заводскаго, то ген.-адъют. кн. Воронцовъ принялъ за правило: предварительно разрѣшенія устраивать заводы, давать открывающимъ рудныя мѣсторожденія дозволенія на опытную проплавку какого-либо опредѣленнаго количества руды, а потомъ уже, по испытаніи въ большомъ видѣ, входить въ соображеніе относительно возможности и удобства учрежденія заводовъ.

Вслѣдствіе сего и согласно просьбѣ упомянутыхъ просителей, я имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія в. выс.-пр. на дозволеніе имъ дальнѣйшей разработки открытой въ Ордубадскомъ уѣздѣ мѣдной руды съ устройствомъ пробной печи для проплавки до 500 п. руды и съ правомъ на выжигъ изъ свободнаго казеннаго лѣса соотвѣтственнаго количества угля *).

842. *Письмо Русскаго генеральнаго консула въ Тавризѣ, с. с. Ханыкова, къ горному начальнику Оллагирскаго завода, отъ 10-го августа 1855 года, № 846.*

Дѣдъ нынѣ царствующаго шаха, принцъ Касим-мирза, представилъ въ генеральное консульство нѣсколько образчиковъ свинцовой руды, найденной въ помѣстьяхъ е. св., и просилъ отправить ихъ въ Тифлисъ для разложенія и для узнанія—заслуживаютъ-ли онѣ разработки. Зная обязательную готовность вашу содѣйствовать всякому полезному дѣлу, я заранѣе взялъ смѣлость обѣщать принцу, что вы не откажете ему въ его просьбѣ, вслѣдствіе чего честь имѣю препроводить къ вамъ въ 2-хъ особыхъ мѣшечкахъ, зашитыхъ въ кожѣ: подъ лит. А—руды изъ сел. Топрахлу и подъ лит. В—руды изъ сел. Мелиялу. Вмѣстѣ съ этимъ Касим-мирза просилъ ему доставить—либо модель, либо подробное описаніе съ чертежемъ устройства печи для проплавки свинцовыхъ рудъ, и вы-бы чрезвычайно меня обязали, принявъ на себя обязательную заботу объ удовлетвореніи и въ этомъ отношеніи желанія принца.

Ожидая на это благосклоннаго вашего отзыва, прошу принять, и проч.

843. *Отношеніе горнаго начальника Оллагирскаго завода къ генеральному консулу въ Тавризѣ, с. с. Ханыкову, отъ 18-го октября 1855 года, № 2229.*

Доставленные при отношеніи вашемъ отъ 10-го августа, за № 846, въ 2-хъ особыхъ мѣшечкахъ, зашитыхъ въ кожѣ: подъ лит. А—изъ сел. Топрахлу и подъ лит. В—изъ сел. Мелиялу руды были подвергнуты испытанію на Оллагирскомъ серебряно-свинцовомъ заводѣ, для узнанія—заслуживаютъ-ли онѣ разработки.

По испытаніи оказалось, что руда состоитъ: 1-я—изъ сѣрнистаго свинца или серебристаго свинцоваго блеска съ землянистыми примѣсями и содержитъ въ пудѣ до 21 ф. свинца и до 3-хъ зол. серебра, а 2-я—изъ развѣденнаго кварца, мѣстами проникнутаго желѣзнымъ окисломъ съ примѣсью листоватаго гипса, сѣрнаго колчедана, зернистаго кварца, изрѣдка только известняка и вкрапленнаго зернами свинцоваго блеска и содержитъ въ пудѣ только 1½ ф. свинца и 5/8 зол. серебра.

Результатъ испытанія ясно говоритъ въ пользу первой руды, и если мѣстность, въ которой она найдена, изобилуетъ лѣсомъ, то выгода отъ разработки того мѣсторожденія несомнѣнна; во всякомъ

*) Хотя со стороны ген. Муравьева и послѣдовало разрѣшеніе на разработку упомянутой руды; но, вслѣдствіе возникшихъ между просителями разногласій, добыча мѣди въ означенной мѣстности была оставлена.

случай, чтобы приступить къ устройству тамъ плавильнаго завода на прочныхъ основаніяхъ необходимо предварительно осмотрѣть это мѣсторожденіе опытному горному инженеру; но желая какъ можно поспѣшнѣе исполнить просьбу принца Касим-мирзы, я имѣю честь препроводить при семъ чертежи шахтныхъ и трейбофенной печей съ краткимъ объясненіемъ устройства оныхъ и хода расплавки рудъ, составленные по образцу дѣйствующихъ въ Олагирскомъ серебряно-свинцовомъ заводѣ; просимыя-же вами модели печей, по краткости времени, нельзя было приготовить.

844. Мѣсторожденіе сѣры въ нагорной равнинѣ Діадины.

1) Предписаніе начальника Штаба Корпуса горныхъ инженеровъ, ген.-м. Самарскаго-Быховца, горному начальнику Олагирскаго завода, отъ 16-го іюля 1855 года, № 3002.—С.-Петербургъ.

Получивъ отъ непремѣннаго секретаря Императорской Академіи наукъ представленную въ оную ординарнымъ академикомъ Аби-хомъ статью о мѣсторожденіи сѣры и возможности добыванія ея въ нагорной равнинѣ Діадины, съ образцами, Штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ, имѣя въ виду, что по прекращеніи привоза Сицилійской сѣры цѣна на оную на С.-Петербургской биржѣ съ 70-ти к. возвысилась до $3\frac{1}{2}$ р. и болѣе за пудъ, и что годичная потребность сѣры для Русскихъ фабрикъ и заводовъ простирается до 250-ти т. п., долгомъ считаетъ препроводить статью Аби-ха съ образцами къ в. выс.-бл.—на случай, не признаете-ли вы съ своей стороны возможнымъ дать полезному дѣлу сему приличный ходъ.

2) Докладъ управляющаго горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, инж.-полк. Иваничнаго, ген. Муравьеву, отъ 30-го ноября 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ получилъ отъ непремѣннаго секретаря Императорской Академіи наукъ представленную въ оную ординарнымъ академикомъ Аби-хомъ статью о мѣсторожденіи сѣры и возможности добыванія ея въ нагорной равнинѣ Діадины, и имѣя въ виду, что, по прекращеніи привоза Сицилійской сѣры, цѣна на оную на С.-Петербургской биржѣ съ 70-ти к. возвысилась до $3\frac{1}{2}$ р. и болѣе за пудъ и что годичная потребность сѣры для Русскихъ фабрикъ и заводовъ простирается до 250-ти т. п., препроводилъ, при отзывѣ отъ 16-го іюля сего года, за № 3002, упомянутую статью Аби-ха вмѣстѣ съ образцами самой сѣры ко мнѣ—на случай, не признаю-ли я возможнымъ дать полезному дѣлу сему приличный ходъ.

По разсмотрѣніи статьи Аби-ха и самыхъ образцовъ сѣрной породы, я нахожу, что указываемое Аби-хомъ мѣсторожденіе сѣры, по богатству своему, заслуживаетъ въ настоящее время полного вниманія правительства, но какъ оно находится въ недавно завоеванныхъ нашими войсками предѣлахъ Турціи, близъ Баязета, то надлежащее изслѣдованіе онаго зависитъ отъ воли в. выс.-пр.

Посему почтительнѣйше представляя на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. подлинную статью Аби-ха на Нѣмецкомъ діалектѣ съ переводомъ на Русскій языкъ, имѣю честь покорнѣйше испрашивать благоугоднаго приказанія на произведеніе положительнаго изслѣдованія сего мѣсторожденія, по которому возможно было-бы вполне обсудить вопросъ о степени богатства мѣсторожденія, удобствахъ разработки и представляющемся способѣ добычи сѣры.

3) Записка анадемина Аби-ха о мѣсторожденіи сѣры и возможности ея добыванія въ нагорной равнинѣ Діадины.

(Переводъ съ Нѣмецкаго)

Въ 50-ти верстахъ на западъ отъ гор. Баязета, по ту сторону высотъ, составляющихъ раздѣленіе водъ Аракса и Ефрата, находится плоская возвышенность Діадинская, прорѣзанная низкими возвышеніями. Здѣсь, на р. Мурадчадѣ, впадающей съ восточной стороны въ Ефратъ, находятся источники минеральной воды.

Почва этой плоскости состоитъ изъ третичнаго известняка и рухляковъ, которые здѣсь лежатъ выше мѣловой формации и, такъ-же какъ и мѣловал, прорваны и сброшены темнозеленымъ лабрадоромъ и миндальнымъ камнемъ, содержащимъ анальцимъ.

Геогностическія отношенія поверхностей сей высокой плоскости Мурадчада опредѣляются тѣми формациями, которыя происходятъ отъ прошедшей дѣятельности великихъ вулканическихъ системъ, участвующихъ въ ограничиваніи этой долины.

Особенную важность въ этомъ отношеніи имѣетъ трахитовая система Ат-дага, которая своею величественною массою горъ на западъ отъ Мурадчада раздѣляетъ Діадинскій санджакъ отъ Мелас-гертскаго и формою своею напоминаетъ Алагёзъ.

Высоты сей горной системы, покрытыя снѣгомъ еще въ исходѣ лѣта, доказываютъ ихъ высоту, а разсѣянные на нижнихъ покатостяхъ сопки—вулканическое происхожденіе всей области.

То-же можно сказать о системѣ Тендерлика или Тентурека (по-Армянски—мангалъ или жаровня), прилегающаго въ юго-восточномъ направленіи отъ упомянутой долины. Долеритовыя и базальтовые лавы, исходящія изъ этихъ жерлъ бывшей вулканической дѣятельности, покрыли на востокъ отъ раздѣленія водъ между Ефратомъ и Араксомъ значительную часть Баязетской долины и распространили къ западу отъ оныхъ сплошныя массы вулканическихъ породъ, въ которыхъ Мурадчадъ прорѣзалъ ущелья глубиной отъ 50-ти до 60-ти фут.

Кажется, что осадокъ трахитоваго туфа, геогностически соединенный съ сими базальтовыми лавами, былъ причиною горизонтальности почвы Мурадчадской возвышенности.

Горячіе источники, достигающіе отъ 40 до 42° R. и содержащіе значительное количество углекислой извести, осаждающейся изъ этихъ ключей, находятся въ этихъ вулканическихъ формацияхъ на правомъ берегу Мурадчада, вблизи Баязета.

Обширныя и далеко распространенныя известковыя формации, коихъ поверхность покрыта слабо-округленными возвышенностями, указываютъ, по теченію Мурадчада, на прежнее изобиліе горячихъ ключей, образовавшихъ эти известковые осадки. Нынѣшніе теплые родники суть остатки прежней дѣятельности природы.

Натуральный сводъ надъ рѣкой на пространствѣ отъ 25-ти до 30-ти саж. сквозь травертиновую массу известняка, подъ которымъ протекаетъ рѣка въ штольно-образной канавѣ, составляетъ особенную достопамятность неизвѣстныхъ прошедшихъ временъ.

Вода Діадинскихъ щелочныхъ родниковъ состоитъ подъ вліяніемъ сильнаго развитія углеродной кислоты и содержитъ мало сѣро-водороднаго газа. Близъ странныхъ куполо- и кегле-образныхъ горныхъ массъ, произведенныхъ Діадинскими родниками, выходятъ изъ многочисленныхъ щелей рыхлаго известковаго туфа съ значительною силою газы, состоящіе болѣею частью изъ угольной кислоты и азота съ весьма малымъ содержаніемъ сѣро-водороднаго газа.

Порода, сквозь которую вытекаютъ горячіе ключи, вездѣ пропитана налетомъ сѣры, которая и окрасиваетъ ее желтымъ цвѣтомъ; порода-же въ этихъ мѣстахъ состоитъ изъ мелкозернистаго гипса.

Нѣкоторые, съ разныхъ пунктовъ этой мѣстности взятые, образцы сей богатой сѣрной туфовой породы, которые я имѣю въ моей коллекціи, доставили мнѣ случай для точнаго опредѣленія количества сѣры, находящейся въ семъ туфѣ.

Проба оказала при перегонкѣ слѣдующіе результаты:

I) Летучихъ частей.	34,28%
II) Остатокъ, не содержащій сѣры, рыхлый и состоящій болѣею частью изъ безводнаго гипса.	65,72%
	100,00

Летучія составныя части оказались:

Воды съ сѣро-водороднымъ газомъ	15,69%
Мелко-раздѣленной сѣры съ водою	1,38%
Чистой сѣры, сгущенной въ пріемникѣ.	17,21%
	34,28%

Изъ другой пробы тѣмъ-же образомъ получено чистой сѣры 17,89%

При раскаливаніи остатка отъ перегонки, отдѣляющаяся вода соответствуетъ количеству воды гипса, содержащаго мелкокрапленую сѣру. Присутствіе сей химически-соединенной воды облегчаетъ разложеніе и содержаніе гипса сей рыхлой породы допускаетъ, слѣдовательно, совершенное и скорое добываніе сѣры.

Сѣрнистый туфъ Діадинскій во многихъ отношеніяхъ можетъ сравниться съ Сицилійскимъ, равно походить на туфъ Римскій, употребляемый для добыванія сѣры близъ Бракчяни и Чивитта-Кастеллано. Безъ сомнѣнія, изъ Діадинскаго туфа добывать сѣру можно тѣмъ самымъ простымъ способомъ, которымъ она добывается изъ Сицилійскихъ богатыхъ туфовъ безъ помощи особеннаго горячаго матеріала. Для этого въ Италіи употребляютъ печи весьма простаго устройства: въ самой почвѣ вырывается глубокая яма, наполни-

мая сѣру-содержащимъ туфомъ. Яма эта закрывается опрокинутымъ глинянымъ горшкомъ и сѣра подъ нимъ зажигается при маломъ притокѣ воздуха: возгнанная сѣра собирается на днѣ ямы, откуда постепенно и вынимается.

Богатство сѣрнистаго туфа близъ теплыхъ родниковъ Діадинскихъ, какъ видно изъ этого изложенія, не подлежитъ сомнѣнію и геологическія отношенія этой страны даютъ вѣроятность думать, что сѣрные туфы распространены далеко внизъ по Мурадчаду.

Основываясь на вышеизложенныхъ причинахъ я полагаю, что открытіе сѣры близъ Діадина есть, при настоящихъ обстоятельствахъ, предметъ особенной важности и считаю нужнымъ указать на важность тѣхъ результатовъ, которые обѣщаютъ безусловный успѣхъ, если изслѣдованія въ показанныхъ странахъ на добычу сѣры будутъ произведены *).

Л. ТИФЛИСЬ **).

845. Рапортъ ген.-л. Реутта ген. Реаду, отъ 28-го мая 1854 года, № 137.

Граждане гор. Тифлиса и нѣкоторые лица другихъ сословій, встрѣтивъ съ искреннимъ радушіемъ шедшія на Турецкую границу войска разныхъ частей Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 18-й пѣхотной дивизіи, сводной драгунской бригады и другихъ командъ, гг. генераламъ, штаб- и обер-офицерамъ давали обѣды, а нижнихъ чиновъ угощали хлѣбными, мясными и винными порціями.

Начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи, ген.-л. Бѣлявскій, въ отзывѣ къ и. д. Тифлискаго военнаго губернатора отъ 25-го апрѣля просилъ объявить жителямъ гор. Тифлиса за такой радужный приемъ искреннюю благодарность отъ всѣхъ войскъ ввѣренной ему дивизіи.

Полк. Колюбакинъ, огласивъ выраженную въ отзывѣ ген.-л. Бѣлявскаго признательность чиновъ 18-й дивизіи къ Тифлискимъ гражданамъ въ особой статьѣ газеты «Кавказъ», вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о доведеніи до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія о тѣхъ благородныхъ чувствованіяхъ, съ какими здѣшніе граждане вообще и нѣкоторые лица въ частности встрѣтили шедшія противъ враговъ отечества войска.

Почтительнѣйше донося объ этомъ в. выс.-пр. и прилагая при семъ списокъ случаямъ, при коихъ выразились эти чувствованія, имѣю честь присовокупить, что душою и примѣромъ радужной встрѣчи войскъ, какъ удостовѣряетъ полк. Колюбакинъ, былъ Тифлискій городской голова Свѣчниковъ.

27-го сентября 1853 года. Городской голова Свѣчниковъ угощалъ 3-й баталіонъ имени е. св. кн. М. С. Воронцова полка, на Александровской площади, а офицеры баталіона и также нѣкоторые изъ Тифлискихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ были приглашены имъ на обѣдъ въ лучшую Тифлискую гостиницу Карла Моридажи.

*) На основаніи настоящей переписки, въ іюні 1856 года былъ заготовленъ рапортъ ген. Муравьева военному министру съ вопросомъ: «удобно и своевременно-ли будетъ начать теперь-же разработку помянутаго мѣсторожденія, и не будетъ-ли вреда для Россіи открытая нами-же промышленность въ томъ случаѣ, если по заключеніи мира вновь завоеванная земля отойдетъ во владѣніе Турціи». Бумага эта, впрочемъ, не была отправлена. Резолюція на ней отъ 8-го іюня 1856 года гласитъ слѣдующее: «приказано оставить безъ движенія».

**) Тифлису, какъ главному городу края и резиденціи высшаго управленія, мы предполагаемъ посвящать въ «Актахъ» особые отдѣлы. На этотъ разъ мы беремъ для XI т. лишь наиболѣе важные документы за время 1854 и 1855 годовъ и лишены возможности помѣстить все нами извлеченное изъ архивовъ, такъ-какъ размѣры книги и безъ того слишкомъ обширны. Въ XII томѣ мы помѣстимъ въ главѣ «Тифлисъ» все то, что не попало въ настоящій по недостатку мѣста.

Ред.

5-го октября 1853 года. Амкары (цехи) угощали баталіонъ Навагинскаго полка.

19-го октября 1853 года. Были угощаемы Тифлискими гражданами 3 роты 5-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка.

21-го октября 1853 года. Почетные граждане Миримановъ и Аршакуни угощали на Александровской площади 8 эскадроновъ драгунскаго егер. кор. выс. наслѣднаго принца Виртембергскаго полка и Донскую № 7-й батарею, а офицеровъ—въ залѣ Дворянскаго Собранія.

18-го марта 1854 года. Александропольскій гражданинъ Мартинесъ Карапетовъ угощаль нижнихъ чиновъ драгунскаго Е. Выс. В. Кн. Николая Николаевича полка винною и мясною порціями, а для гг. офицеровъ е. св. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка дѣлалъ закуску.

21-го марта 1854 года. Кн. Караманъ Аргутинскій-Долгоруковъ и гг. Шмидтъ, Назарбековъ и Сараджевъ угощали драгунъ е. св. кн. Варшавскаго полка, линейныхъ козачковъ, конную № 15-й батарею съ 2-мя ротами саперъ—въ казармахъ, а офицеровъ—въ залѣ дворянской гимназіи.

Обществомъ Тифлискихъ гражданъ были угощаемы:

26-го марта 1854 года. Донской козацкій № 48-й полкъ.

18-го апрѣля 1854 года. 3 сотни Черкесъ, отправлявшихся въ Дѣйствующій на Турецкой границѣ Корпусъ.

По мѣрѣ вступленія въ Тифлисъ частей 18-й пѣхотной дивизіи, нижніе чины оной были угощаемы хлѣбными, мясными и винными порціями, а для гг. генераловъ, штаб- и обер-офицеровъ этой дивизіи давались обѣды.

8-го апрѣля 1854 года. При выступленіи изъ Тифлиса нѣкоторыхъ частей 18-й дивизіи отпущено взаменъ порцій 500 р. с.

846. Амкарства, такса на съѣстные припасы и торговая полиція въ Тифлисъ.

1) Отношеніе и. д. Тифлискаго военнаго губернатора, полк. Колюбакина, ген. Реаду, отъ 24-го октября 1854 года, № 1318.—Гор. Тифлисъ.

По дошедшимъ до в. выс.-пр. свѣдѣніямъ о чрезвычайной дороговизнѣ въ Тифлисъ съѣстныхъ припасовъ, сдѣлавшихся почти недоступными для бѣднаго класса народа, вы, чрезъ управлявшаго губерніею, д. с. с. Харитоновъ, изволили поручить Тифлисскому городскому управленію представить соображенія къ прекращенію происходившихъ въ торговлѣ безпорядковъ и злоупотребленій.

Въ представляемомъ при семъ въ подлинникѣ рапортѣ городского управленія, причины возвышенія цѣнъ на предметы жизненныхъ потребностей изложены весьма подробно и обстоятельно. При-

чины эти следующие: 1) существование амкарствъ почти въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ торговли. Такъ, напр., продажа овощей и фруктовъ составляетъ особое амкарство; муки, ячменя, кукурузы, проса и сарачинскаго пшена—особое, рыбы—особое, и т. д. Каждый продавецъ въ амкарствѣ производитъ торговлю не по своему расчету и усмотрѣнію, а подъ вліяніемъ устабаши, секретно устанавливающаго цѣны, и отъ этого торговля съѣстными припасами состоитъ въ однѣхъ рукахъ и составляетъ въ буквальномъ смыслѣ монополію. Къ устраненію произвольнаго возвышенія цѣнъ, находящихся въ рукахъ болѣею частью людей корыстолюбивыхъ, по мнѣнію городского управленія, необходимо назначеніе на всѣ предметы съѣстныхъ припасовъ таксы и уничтоженіе амкарствъ; 2) лабазники (алапы), въ прежнее время покупая здѣсь ограниченное число мѣшковъ муки, пшеницы, ячменя, сарачинскаго пшена, кукурузы, проса и соли, имѣли право продавать въ раздробъ отъ $\frac{1}{4}$ до 2-хъ пудовъ тѣмъ изъ потребителей, которые по бѣдности не могли покупать цѣлыми мѣшками на площадяхъ. Поэтому обороты лабазниковъ не превышали никогда 50-ти р. и не было ни стачекъ съ привозящими, ни закупки оптомъ для возвышенія цѣнъ. Теперь лабазники закупаютъ разнаго рода хлѣбъ не только въ Тифлисѣ, но и въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ и, сберегая значительные запасы, употребляютъ всевозможныя средства къ стачкѣ съ привозителями для покупки на площадяхъ ранѣе установленнаго времени, а въ дозволенные часы закупаютъ весь привозимый на площади хлѣбъ и лишаютъ обывателей Тифлиса возможности дѣлать покупку изъ первыхъ рукъ. Для искорененія этого зла, едва ли не самаго вреднѣйшаго, необходимо продажу хлѣба оптомъ лабазникамъ воспретить; 3) послѣ отмены таксы на рыбу, икру и вязигу, продажа этихъ припасовъ, находясь въ рукахъ одного лица, достигла неслыханныхъ цѣнъ, почему необходимо по-прежнему назначеніе на этотъ предметъ таксы, тѣмъ болѣе, что при торгахъ на Сальянскіе рыбные промыслы новые откупщики обязались продавать сухую рыбу въ Тифлисѣ отъ 6-ти до 10-ти к. за ф., объявивъ откупную сумму 312 т. р. въ годъ, а настоящіе продаютъ отъ 15-ти до 30-ти к., внося въ казну почти вдвое менѣе, и 4) здѣшнимъ хлѣбникамъ предоставлено съ нѣкотораго времени печь хлѣбъ неопредѣленнаго вѣса и продавать его по таксѣ на вѣсъ. Пользуясь обширностью промышленности своей и тѣмъ, что чины торговой полиціи, при ограниченности средствъ, не могутъ постоянно преслѣдовать ихъ, а въ особенности въ раннее время утра и поздно вечеромъ, хлѣбники только для формы имѣютъ вѣсы, а продаютъ хлѣбъ безъ вѣса— $\frac{3}{4}$ вмѣсто фунта, а иногда немного болѣе или менѣе. Къ отклоненію этого злоупотребленія признается необходимымъ положить для хлѣбниковъ правиломъ печь хлѣбъ по-прежнему въ $\frac{1}{2}$, 1 и 2 ф. вѣсомъ, въ чемъ они по навыку не могутъ встрѣтить затрудненія.

Представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе в. выс-пр., имѣю честь доложить, что ремесленные амкарства существуютъ со временъ Грузинскаго правительства, при нашемъ-же и въ особенности въ послѣднее время применили къ нимъ, сначала безгласно, а потомъ мало-по-малу утвердились амкарства торговныя по мѣрѣ того, какъ какой-либо новый предметъ жизненной потребности бралъ мѣсто въ торговлѣ. Первоначальная цѣль заведенія амкарствъ состояла въ наблюденіи за нравственностью и благочиніемъ членовъ общины. Это было нѣчто въ родѣ торговой полиціи; но потомъ они начали пріобрѣтать вліяніе и на самую торговлю, такъ-что въ послѣдствіи прибрали ее въ свои руки. Хотя для введенія здѣсь правильнаго теченія торговли необходимо радикальное измѣненіе амкарствъ, и именно уничтоженіе амкарствъ торговыхъ и оставленіе однихъ ремесленныхъ, по примѣру тому, какъ они существуютъ въ Россіи; но, принимая во вниманіе, что всякое нововведеніе, какъ-бы оно очевидно полезно ни было, встрѣчается здѣсь съ нѣкоторымъ страхомъ и волненіемъ, я полагаю-бы отложить это до болѣе спокойнаго времени. Для ослабленія-же нѣкоторымъ образомъ вреднаго дѣйствія амкарствъ, на всѣ предметы продовольствія необходимо установить таксу. Кромѣ того, въ видахъ предоставленія обывате-

лямъ возможности пріобрѣтать хлѣбъ изъ первыхъ рукъ, воспретить лабазникамъ оптовую торговлю хлѣбомъ. Цѣна на сухую рыбу должна быть установлена постоянная, а именно—та самая, по которой обязались продавать рыбу въ Тифлисѣ откупщики Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ по контракту; въ недавнее время заключенному. Что-же касается до введенія опредѣленнаго вѣса въ печеномъ хлѣбѣ, то мѣра эта удобна только въ отношеніи хлѣба приготовленія туземныхъ хлѣбниковъ, которые прежде и пекли его въ такомъ видѣ; а хлѣбъ Русскій нигдѣ такимъ образомъ не готовится.

Если в. выс-пр. благоутодно будетъ изъявить согласіе на нѣкоторыя изъ представляемыхъ измѣненій, то я буду имѣть честь ожидать разрѣшенія для введенія ихъ въ дѣйствіе вмѣстѣ съ установленіемъ таксы на будущій ноябрь мѣсяцъ.

2) Рапортъ Тифлискаго городского общественнаго управленія и. д. Тифлискаго военнаго губернатора, полн. Колубакину, отъ 22-го октября 1854 года, № 4879.

Тифлисское городское управленіе имѣло разсужденіе: 1) По представленію намѣстника Кавказскаго и согласно положенію Кавказскаго Комитета, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ гор. Тифлисѣ особой торговой полиціи, а затѣмъ при предложеніи Тифлискаго военнаго губернатора отъ 14-го февраля 1848 года, за № 2404, присланы въ городское управленіе для руководства правила (инструкціи) чинамъ этой полиціи, составленныя Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и утвержденныя намѣстникомъ Кавказскимъ 24-го января 1848 года. По первому пункту этихъ правилъ вмѣнено въ обязанность городского управленія на всѣ предметы жизненной потребности устанавливать въ концѣ каждаго истекающаго на наступающій мѣсяцъ таксу, согласно существующему на сей предметъ порядку, а примѣчаніемъ къ 4-му пункту главное мѣстное начальство можетъ дополнять эту таксу тѣми предметами торговли въ городѣ, на которые оно сочтетъ нужнымъ знать цѣны, предоставляя, впрочемъ, опредѣленіе сихъ цѣнъ непосредственно городскому управленію. На этомъ основаніи городское управленіе, при депутатѣ съ военной стороны и Тифлискомъ полиціймейстерѣ, до мая мѣсяца 1852 года назначало въ присутствіи своемъ таксу на тѣ жизненные припасы, на которые устанавливались цѣны здѣшней городской полиціею до учрежденія торговой полиціи; а въ таксѣ за май мѣсяцъ 1852 года назначило цѣны только на мясо, хлѣбъ, соль, мыло и свѣчи, а на прочіе предметы не установило таксы на основаніи записки е. св. намѣстника Кавказскаго, предъявленной въ присутствіи бывшимъ Тифлискимъ старшимъ полиціймейстеромъ, о чемъ донесло Тифлискому военному губернатору 30-го апрѣля 1852 года, за № 2117, при представленіи этой таксы на утвержденіе. Составленіе таксы за іюнь мѣсяцъ того-же 1852 года воспослѣдовало такимъ-же точно образомъ, какъ и за май, но уже по приказанію начальника гражданскаго управленія, предъявленному тѣмъ-же полиціймейстеромъ, о чемъ сдѣлана въ примѣчаніи подъ такою оговоркою, а вслѣдъ за этимъ, по предписанію намѣстника Кавказскаго начальнику гражданскаго управленія отъ 26-го іюня 1852 года, № 2328, Тифлискій военный губернаторъ, отъ 28-го того-же іюня, за № 9750, предложилъ городскому управленію таксу за іюль мѣсяцъ составить на тѣ-же самые припасы, на какіе существовала въ іюнѣ, и впредь никакихъ прибавленій къ этой таксѣ не дѣлать безъ особаго разрѣшенія намѣстника Кавказскаго. Такса-же на рыбу отменена предписаніемъ намѣстника Кавказскаго Тифлискому военному губернатору отъ 28-го апрѣля 1852 года, за № 1684, по случаю продажи промышленниками рыбы выше таксы. Городское управленіе, не видя изъ приведенныхъ предписаній убѣжденій, вслѣдствіе которыхъ послѣдовала отмена таксы на многіе съѣстные припасы и другіе предметы жизненныхъ потребностей, рѣшается допустить предположеніе, что распоряженія эти примѣнены или къ 1 пункту 266 ст. XI т. о правѣ на свободную торговлю, или къ 648 ст. XIII т. уст. объ обезпеченіи народ. продов., по которой такса учреждается только на

печеный хлѣбъ и на мясо; но первая изъ этихъ статей относится къ торговлѣ по свидѣтельствамъ, а послѣдняя статья можетъ быть исполняема только во внутреннихъ губерніяхъ Россійской Имперіи, въ которой между производителями торговли съѣстными припасами существуетъ соревнованіе и соперничество, а потому само собою удерживается возвышеніе цѣнъ на припасы; въ Тифлисѣ-же свободная торговля или безъ установленія таксы можетъ быть допущена тогда только, когда, подобно промышленникамъ внутреннихъ губерній, каждый торговецъ будетъ въ правѣ распоряжаться торговлею по своему усмотрѣнію, не подчиняя воли своей злонамѣренному вліянію другихъ лицъ. Къ разъясненію этой и другихъ причинъ, служащихъ поводомъ къ дороговизнѣ, дѣлающейся невыносимою для здѣшнихъ обывателей, а въ особенности для бѣднаго класса народа, управление нужнымъ считаетъ пояснить слѣдующія обстоятельства: 1) всѣ занимающіеся въ Тифлисѣ торговлею жизненными и другими припасами, какъ-то: бакальщики (продавцы овощей, фруктовъ и другихъ припасовъ), лабазники (алапы—продавцы муки, ячменя, кукурузы, проса, сарачинскаго пшена и соли), мякатме (продающие живность: гусей, индеекъ, утокъ, куръ, цыплятъ), рыбники, сѣнники и другіе, находясь въ амкарахъ, составляющихъ средину между цехомъ и торговой компаніею, и подчиняясь каждый амкаръ устабашу, производить торговлю не каждый по своему расчету и усмотрѣнію, а цѣлый амкаръ—какъ одно лицо, подъ вліяніемъ устабаши, и отъ этого торговля съѣстными припасами состоитъ въ однѣхъ рукахъ и составляетъ въ буквальный смыслъ слова монополию. Торговцы эти, подчиняясь устабашамъ, чуждымъ просвѣщенію, привыкшимъ съ малолѣтства къ обману и корыстолюбію, обращенному въ натуру ихъ, а потому и не зазѣвающему совѣсть, и съ одной стороны страшась строгаго устабашами отштрафованія и лишенія правъ на торговлю, а съ другой, находя собственную выгоду въ подчиненіи себя распоряженіямъ устабашей, безусловно повинуются приказаніямъ ихъ. Устабаши, пользуясь такимъ повиновеніемъ амкаровъ, при несуществованіи таксы, назначаютъ по своему произволу высокія цѣны на предметъ производимой амкаромъ торговли и объявляютъ о назначенныхъ цѣнахъ чрезъ своихъ помощниковъ секретно всѣмъ лицамъ, составляющимъ амкаръ; сіи послѣдніе, свято исполняя это приказаніе, не смѣютъ отступить отъ него даже и въ такомъ случаѣ, если товаръ ихъ залежится и сгніетъ и они вынуждены будутъ истребить его или выбросить въ ночное время въ Куру. Такимъ образомъ покупщики, потерявъ время и труды въ присканіи желаемого предмета въ другихъ лавкахъ дешевле, вынуждены платить за необходимый предметъ продовольствія небывалыя никогда высокія цѣны. Обстоятельство это убѣждаетъ городское управленіе, что при монополіи на предметъ торговли и сосредоточеніи ея въ однѣхъ рукахъ, назначеніе таксы необходимо, и вышеподведенныя статьи закона должны быть здѣсь исполняемы тогда, когда, во-первыхъ, будутъ уничтожены въ торговомъ сословіи амкарства, во-вторыхъ, торговцы будутъ подчинены прочимъ узаконеніямъ, относящимся къ Россійской торговлѣ, въ-третьихъ, будутъ учреждены цехи исключительно между ремесленниками, на точномъ основаніи Св. ремесленныхъ постановленій, изложеннаго въ XI т., и въ-четвертыхъ, когда въ среду этихъ торговцевъ проникнетъ лучъ просвѣщенія и цѣль ихъ будетъ направлена не къ злонамѣренной и алчной корысти, но къ добросовѣстному и честному приобрѣтенію посредствомъ торговли. Слѣдовательно, такъ-какъ въ Тифлисѣ торгъ съѣстными припасами производится на основаніи первобытныхъ темныхъ началъ и вкоренившихся издревле обычаевъ, то и такса, составлявшаяся тоже издревле для удержанія торговцевъ отъ злоупотребленій, должна по-прежнему служить единственнымъ средствомъ къ удержанію развитія этихъ злоупотребленій; но, къ сожалѣнію, съ отмѣною таксы злоупотребленія распустили глубокіе корни, требующіе безотлагательнаго пресѣченія.

2) Торговцы съѣстными припасами, поощренные отмѣною таксы, поддержкою монополіи чрезъ амкаровъ и значительнымъ потребленіемъ припасовъ, несмотря ни на какія высокія цѣны, выѣзжаютъ

изъ города и въ дорогѣ, въ селеніяхъ и въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, закупаютъ въ значительномъ количествѣ и почти всѣ съѣстные припасы, зная, что они, оставаясь безъ преслѣдованія, приобрѣтутъ значительныя выгоды, и этимъ лишаютъ городскихъ обывателей средствъ приобрѣтать припасы изъ первыхъ рукъ, отъ сельскихъ привозителей, какъ это дѣлалось прежде при существованіи таксы, удерживающей этихъ промышленниковъ отъ развитія перекушства.

3) Лабазники, въ прежнія времена покупая здѣсь ограниченное число мѣшковъ муки, пшеницы, ячменя, сарачинскаго пшена, кукурузы, проса, соли, имѣли право продавать въ раздробъ вѣсомъ отъ $\frac{1}{4}$ до 2-хъ п., тѣмъ изъ покупателей, которые, по бѣдности или по ненадобности, не могли или не хотѣли покупать цѣлыми мѣшками на площадяхъ, поэтому и капиталъ или обороты лабазниковъ не превышали никогда 50-ти р.; они не могли дѣлать стачекъ съ привозителями, ни-же закупать въ большомъ количествѣ для возвышенія цѣнъ; нынѣ лабазники эти закупаютъ разнаго рода хлѣбъ не только въ Тифлисѣ, но и въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ и, сберегая значительные запасы, употребляютъ всевозможныя средства, сами секретно, или чрезъ подставныхъ лицъ, къ стачкѣ съ привозителями, для покупки на площадяхъ ранѣе установленнаго времени, а въ дозволенное время закупая весь привезенный на площадяхъ сельскими обывателями хлѣбъ и ячмень, перепродаютъ мѣшками и оптомъ по значительно возвышеннымъ цѣнамъ, а поэтому, и при несуществованіи таксы на муку, ячмень и прочее, и цѣна на нихъ, какъ на самую необходимѣйшую жизненную потребность, при весьма удовлетворительномъ урожаѣ, весьма рѣдко, или почти никогда въ Тифлисѣ не понижается—во вредъ сельскихъ и Тифлисскихъ обывателей. Чтобы искоренить это зло, самое вреднѣйшее между Тифлисскими амкарами, необходимо воспретить имъ по-прежнему продажу провіанта мѣшками и оптомъ.

4) Сухая и малосольная рыба, икра и вязига, находясь въ рукахъ одного лица, продаются послѣ отмѣны таксы по самымъ неслыханнымъ высокимъ цѣнамъ и вдвое и втрое дороже противъ гор. Телава, гдѣ продуть этотъ продается и теперь по таксѣ. Назначеніе по-прежнему таксы на этотъ предметъ тѣмъ болѣе было бы справедливо, что при торгахъ на Салъянскіе рыбные промыслы новые откупщики, обязываясь продавать сухую рыбу въ Тифлисѣ фунтъ отъ 6-ти до 10-ти к., объявили откупную сумму въ 312 т. р. с. въ годъ, а нынѣшніе откупщики, продавая фунтъ отъ 15-ти до 30-ти к., вносятъ въ казню только 170 т. р. въ годъ.

5) Такимъ-же образомъ находится въ однѣхъ рукахъ продажа свѣжей рыбы и форели.

6) Здѣшнимъ хлѣбникамъ съ нѣкотораго времени предоставлено печь хлѣбъ неопредѣленнаго вѣса и продавать по таксѣ на вѣсъ; между-тѣмъ, имѣя вѣсы только для видимости, они продаютъ хлѣбъ безъ вѣса— $\frac{3}{4}$ ф. вмѣсто одного фунта, а иногда немного болѣе или менѣе, пользуясь тѣмъ, что, по обширности ихъ промышленности, чины торговой полиціи, при скудныхъ средствахъ и многосложныхъ занятіяхъ, не могутъ постоянно преслѣдовать ихъ, особенно въ раннее время утра и позднее вечера. Къ отклоненію этого злоупотребленія, особенно вреднаго для бѣднаго класса народа, и для удобнѣйшей повѣрки ихъ дѣйствій, признается необходимымъ вмѣнить въ обязанность хлѣбниковъ, чтобы по-прежнему пекли хлѣбъ вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$, 1 и 2 ф., въ чемъ они по навыку не встрѣтятъ затрудненія. Вообще, какъ замѣтилъ Совѣтъ Главнаго Управленія при составленіи правилъ о торговой полиціи, торговля съѣстными припасами и другими предметами жизненныхъ потребностей такъ важна для всѣхъ вообще жителей города, что злоупотребленія нѣсколькихъ неблагонамѣренныхъ людей, принося существенный вредъ самой торговлѣ, стѣсняютъ всѣхъ вообще обывателей и особенно бѣдное сословіе народа, и что для отвращенія безпорядковъ должны быть приняты сильныя мѣры, преслѣдуя виновныхъ всего строгостью законовъ. Наконецъ, для соображенія, какую разницу сдѣлала отмѣна таксы и какъ отъ этого значительно увеличились цѣны, разсмотрѣна при этомъ сравнительная вѣдомость,

составленная цѣнамъ, назначавшимся по таксѣ на сѣстные припасы въ 1834, 1841, 1852 и 1854 годахъ, съ показаніемъ нынѣ существующихъ высокихъ цѣнъ на тѣ предметы, на которые не устанавливается теперь такса. При этомъ разсужденіи городской голова предъявилъ, что о вышепронисанныхъ безпорядкахъ и о возвышеніи цѣвъ на сѣстные припасы, по случаю несуществованія таксы, онъ лично докладывалъ управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, и е. выс-пр. призналъ необходимымъ назначить таксу на всѣ предметы жизненной продовольствія, по обсужденіи этого предмета въ городскомъ управленіи и представленіи начальству.

Городовое управленіе, донося о вышепронисанномъ разсужденіи вамъ, съ представленіемъ сравнительной вѣдомости, имѣетъ честь покорнѣйше просить: во-1-хъ, согласно 1-му пункту правилъ торговой полиціи, предоставить городскому управленію устанавливать ежемѣсячно таксу на всѣ предметы туземной жизненной потребности; во-2-хъ, вмѣнить въ обязанность хлѣбниковъ, чтобы они продаваемый хлѣбъ пекли по-прежнему вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$, 1 и 2 ф., для удобнѣйшей повѣрки и преслѣдованія ихъ при продажѣ неполновѣснаго хлѣба, и въ-3-хъ, воспретить лабазникамъ продажу провіанта въ однѣ рухъ болѣе отъ $\frac{1}{4}$ до 2 пуд., такъ-какъ свыше 2-хъ пуд. производится продажа на площадяхъ сельскими обывателями въ мѣшкахъ, и этимъ средствомъ можетъ быть прекращена стачка и возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и ячмень.

3) Сравнительная вѣдомость цѣнамъ на жизненные припасы, существовавшимъ въ 1834, 1841 и 1852 годахъ по таксѣ и существующимъ нынѣ по таксѣ и безъ таксы.

Названіе предметовъ.	Цѣны копѣйками серебромъ по таксамъ.				Цѣны существующія нынѣ въ Тифлисскихъ лавкахъ копѣйками серебромъ.		
	1834 года въ февралѣ.	1841 года въ апрѣлѣ.	1852 г. въ апрѣлѣ.	1854 г. въ апрѣлѣ.			
Мясные.							
Быча-1-го сорта за фунт.	3	3 ¹ / ₂	3 ³ / ₄	3 ¹ / ₂	2 ³ / ₄	Продаются по таксѣ.	
чье. 12-го " " " "		2 ¹ / ₂	3 ³ / ₄	3	2 ¹ / ₂		
Буйоловое.		2	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₄	2		
Баранье.		4	4	4 ¹ / ₂	5		3 ¹ / ₄
Козлиное.		2 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₂	3		2 ¹ / ₂
Свинина паленая " " "		2	3	3	3 ¹ / ₂		—
" не паленая " " "	1 ¹ / ₂	2	2 ¹ / ₄	2 ¹ / ₂	—		
Ветчина Грузинская "	5	5	—	—	Безъ таксы отъ 7 ¹ / ₂ до 10-ти к.		
Рыбные.							
Балы-Спиночный лучшій к.	7 ¹ / ₂	7	10	—	Безъ таксы отъ 20-ти до 30.		
ки. Боковые " " "	6 ¹ / ₂	6	10	—	Отъ 15-ти до 20.		
" Тешка " " "	8 ¹ / ₂	8	10	—	" 25-ти " 30.		
Вѣсовая севрюга	6	5	—	—	15.		
Соленая " " "	4 ¹ / ₂	5	—	—	15.		
Лососина здѣшняя.	10	8	—	—	Отъ 20-ти до 50 к.		
Свѣжепросоленная осетрина и севрюга.	7 ¹ / ₂	—	—	—	" 9-ти " 10 "		
Лакс-форели 4 большихъ "	—	20	—	—	27.		
15 малыхъ " " "	—	20	—	—	40.		
Лососина Елисаветопольская.	7 ¹ / ₂	5	—	—	Отъ 15-ти до 40 к.		
Сазанъ живой	4	4	—	—	" 20-ти " 30 "		
Сомикъ	4	3 ¹ / ₂	—	—	" 20-ти " 30 "		
Мелкая рыба свѣжая	5 ¹ / ₂	6	—	—	" 15-ти " 30 "		
" " живая	—	—	—	—	" 20-ти " 40 "		
" " вареная.	15	6	—	—	" 10-ти " 15 "		
Икра { 1-го сорта	15	18	—	—	40.		
2-го " " "	5	15	—	—	30.		
Питетные.							
Пѣнная хлѣбная водка ведро	3 р.	—	—	—	Отъ 3-хъ до 4 р.		
Спиртъ мѣромъ на тунгу въ 90°	2 р. 70 к.	—	—	—	" 4-хъ " 7 "		
Уксусъ хорощій ведро: 1 " 20 "	1 " 20 "	1 р. 5 к.	—	—	1 р. 30 к.		
" винный 2 сорта	—	90	—	—	1 " 5 "		
Овощные.							
Капуста-Свѣжая	1 ¹ / ₂	—	—	—	Отъ 2-хъ до 3 к.		
Кислая уксусная	1 ¹ / ₂	3	—	—	" 6-ти " 7 "		
Соленая.	1 ³ / ₄	2	—	—	" 4-хъ " 5 "		
Свѣжіе	—	—	—	—	—		
Огурцы-Кислые уксусные.	2 ¹ / ₂	4	—	—	12		
Соленые.	2	3	—	—	10		

Хлѣбъ пшеничный.	Въ торѣ въ 1 фунтѣ.	2	$1\frac{1}{2}$	3 и $2\frac{1}{2}$	3 и $2\frac{1}{2}$	По таксѣ $2\frac{1}{2}$
	Въ пекарнѣ " " "	2	$2\frac{1}{2}$	3 и $2\frac{1}{2}$	3 и $2\frac{1}{2}$	" " 2
	Лавашъ въ 80 золотн.	3	1	3	3	" " 3
	Крупчатый.	10	$9\frac{1}{2}$	10	10	" " 10
Безъ таксы.						
Пшено сара-1-го сорта.						
чирское. 2-го " " "						
Отрубн.						
		$3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	3	—	$5\frac{1}{2}$
		3	2	4	—	3
		$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	—	—	2

4) Докладъ ген.-л. нн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 15-го іюля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1846 года, по представленію бывшаго намѣстника Кавказскаго, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Тифлисѣ, по примѣру городовъ С.-Петербурга и Москвы, особой торговой полиціи.

Высочайшее повелѣніе это передано было въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, для изготовленія надлежащихъ распоряженій и составленія инструкціи чинамъ торговой полиціи въ Тифлисѣ, а также опредѣленія взысканія за нарушеніе правилъ торговой полиціи.

Представленные Совѣтомъ изготовленные имъ проекты правилъ торговой полиціи, по измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ, были утверждены ген.-адъют. кн. Воронцовымъ въ январѣ мѣсяцѣ 1848 года, и тогда-же оныя были препровождены къ Тифлисскому военному губернатору, для приведенія ихъ въ исполненіе. По первому пункту этихъ правилъ вмѣнено въ обязанность городского управленія: на всѣ предметы жизненной потребности устанавливать въ концѣ каждого истекающаго на наступающій мѣсяцъ таксу, согласно существующему на сей предметъ порядку, а примѣчаніемъ къ 4-му пункту главное мѣстное начальство можетъ дополнять эту таксу тѣми предметами торговли въ городѣ, на которые оно сочтетъ нужнымъ знать цѣны, предоставляя, впрочемъ, опредѣленіе сихъ цѣнъ непосредственно городскому управленію. На этомъ основаніи городское управленіе, при депутатѣ съ военной стороны и Тифлисскомъ полиціймейстерѣ, до мая мѣсяца 1852 года назначало въ присутствіи своемъ таксу на тѣ жизненные припасы, на которые устанавливались цѣны здѣшней городской полиціею до учрежденія торговой полиціи, а въ таксѣ за май мѣсяцъ назначило цѣны только на мясо, хлѣбъ, соль, мыло и свѣчи, а на прочіе предметы не установило таксы на основаніи записки кн. Воронцова, предъявленной городскому управленію Тифлискимъ старшимъ полиціймейстеромъ. Составленіе таксы за іюнь мѣсяцъ того-же 1852 года восполняло такимъ-же точно образомъ, какъ и за май мѣсяцъ, а вслѣдъ за этимъ бывший намѣстникъ Кавказскій отъ 26-го іюня 1852 года, № 2328, предписалъ таксу за іюль мѣсяцъ составить на тѣ-же самыя припасы, на какіе существовала въ іюнѣ, и впредь никакихъ прибавленій къ этой таксѣ не дѣлать безъ особаго его разрѣшенія.

Въ ноябрѣ 1854 года, по дошедшимъ до ген.-адъют. Реада свѣдѣніямъ о чрезвычайной дороговизнѣ въ Тифлисѣ сѣстныхъ припасовъ, сдѣлавшихся почти недоступными для бѣднаго класса народа, е. выс-пр., по обсужденіи этого дѣла въ Комитетѣ, особо составленномъ для сего изъ должностныхъ лицъ, 12-го ноября 1854 года, № 2893, разрѣшилъ Тифлисскому военному губернатору устанавливать ежемѣсячно таксу на предметы, поименованные въ вѣдомости, при томъ предписаніи посланной.

Въ числѣ сихъ предметовъ, между-прочимъ, значатся: а) крѣпкіе разнаго рода напитки, и б) виноградное вино мѣстнаго произведенія, на каковыя съ 1-го декабря 1854 года и установлена такса и до-сихъ-поръ продолжается, возобновляясь ежемѣсячно и поступающая предварительно на утвержденіе военнаго губернатора.

Вскорѣ за таковымъ учрежденіемъ таксы, и именно 11-го декабря, Тифлисскіе торгпромышленники, въ числѣ 6-ти чел., прошеніемъ, поданнымъ ген.-адъют. Реаду, доводя до свѣдѣнія его о стѣснительности отъ учрежденія цѣнъ на продаваемую ими фруктовую водку, покупка которой съ доставкой, какъ они пишутъ, обходится имъ самимъ въ полтора раза дороже, просили о предоставленіи имъ права продавать не по таксѣ, а по-прежнему свободно всякаго рода напитки.

Въ одно время съ этимъ подали прошеніе и откупщики акцизнаго сбора, Тифлисскіе винопродавцы, въ числѣ 12-ти чел., которые, объясняя также стѣснительность свою отъ учрежденія таксы на вино въ томъ отношеніи, что подвозъ онаго въ Тифлисъ начинается уменьшаться, а съ уменьшеніемъ подвоза уменьшилось и поступленіе акцизнаго сбора, просили объ отмѣнѣ таксы на вино и водку къ избавленію ихъ отъ предстоящихъ значительныхъ убытковъ и неустойки предъ казною.

Оба эти прошенія были препровождены 24-го декабря на зависящее распоряженіе военнаго губернатора.

Нынѣ и. д. военнаго губернатора, вице-губернаторъ полк. Колюбакинъ, въ представленіи на имя мое отъ 23-го прошлаго іюня, № 818, объясняетъ, что означенныя просьбы торговцевъ онъ передалъ въ Тифлиское городское управленіе, требуя отъ него свѣдѣній и мнѣнія по домогательству винопромышленниковъ.

Городское управленіе рапортомъ за № 699 доноситъ, что объясненіемъ жалобы означенныхъ просителей могутъ служить изложенныя причины возвышенія цѣнъ на предметы жизненныхъ потребностей, вслѣдствіе которыхъ установлена такса на вино и водку; что же касается до ихъ домогательства, то оно тогда только можетъ быть уважено, когда между ними на самомъ дѣлѣ уничтожится незаконное утабащество, составляющее монополію.

Полк. Колюбакинъ, входя въ разсмотрѣніе настоящаго предмета, находитъ, что такса установлена на вино, равно какъ и на прочіе жизненные предметы, для того, чтобы прекратить безпрестанно возникавшія жалобы со стороны класса покупателей на непомѣрное возвышеніе цѣнъ на оныя; возвышеніе же это послѣдовало отъ существованія торговыхъ амкарствъ, столь вредныхъ и по справедливости признаваемыхъ за монополію. Амкарства, или соединеніе людей одного промысла въ одну общину, иначе цехи, существовали здѣсь сначала въ одной ремесленной промышленности, и притомъ съ цѣлью благотѣльной, и именно—съ цѣлью улучшенія и усовершенствованія своихъ издѣлій и въ то-же время наблюденія за нравственностью членовъ общины; но въ послѣдствіи амкарства эти стали мало-по-малу распространяться, водворились и въ торговлѣ жизненными припасами и съ вліяніемъ уже и на самую торговлю. Послѣдствія этого самыя вредныя: каждое торговое общество сдѣлалось чѣмъ-то отдѣльнымъ, независимымъ, установило свои правила, свои законы, не допускающіе въ кругъ его людей, къ нему не принадлежащихъ, воспреещающіе даже торговать тѣмъ предметомъ, какимъ оно само торгуетъ, отъ чего и приобрѣло совершенное господство надъ предметомъ своей торговли; притомъ-же замѣчательно въ каждомъ подобномъ обществѣ преобладаніе одного лица, такъ-называемаго утабаща, которому все подчинилось добровольно, котораго волею направляется вся торговля. Монополія утвердилась во всей силѣ; пострадалъ классъ покупателей, пострадала самая промышленность.

Для наблюденія за правильностью торговли въ Тифлисѣ существуетъ въ немъ съ 1848 года торговая полиція, но дѣйствія ея ограничиваются однимъ внѣшнимъ наблюденіемъ, и именно—она предотвращаетъ только стачки между продавцами и покупателями и вообще нарушеніе извѣстныхъ правилъ, относящихся до порядка отправленія торга на рынкахъ и площадяхъ; назначеніе же цѣнъ на предметы и вообще внутреннее распоряженіе торговлею остаются непосредственно въ рукахъ самихъ промышленниковъ, руководствующихся въ семъ случаѣ не собственнымъ расчетомъ, а соображеніемъ и расчетомъ цѣлаго амкарства и волею утабаща, изъятиями водворившимся обычаемъ отъ всякой посторонней повѣрки и отъ всякой отвѣтственности.

Вредныя послѣдствія торговыхъ амкарствъ обнаруживаются въ особенности въ винной торговлѣ. Винопромышленники, постигнувъ важность и сильную потребительность избраннаго ими продукта, тѣмъ тѣснѣе соединились между собою. Ни въ какомъ амкарствѣ подчиненіе утабащу не достигло такой строгости и безусловности, какъ въ этомъ, и никакой утабащъ такъ не употребляетъ во зло своей власти, какъ винный. Не говоря о высшей недобросовѣстности,

съ какою винопромышленники опредѣляютъ цѣны своему товару здѣсь, на мѣстѣ сбыта, они стѣснительное господство своего амкарства перенесли и въ самый центръ покупки онаго—въ Кахетію. Являясь туда какъ-бы привилегированными покупателями, представителями какъ-бы одного лица, ибо амкарство, по единству интереса, его связывающаго, есть почти не иное что, какъ одно лицо, какъ одинъ вредный и могущественный монополистъ, они заставляютъ тамошнихъ винохозяевъ продавать себѣ исключительно весь почти ихъ винный урожай, хозяева-же эти, не находя имъ соперниковъ, принуждены бываютъ уступать имъ свой лучший продуктъ по цѣнамъ, совершенно отъ воли винопромышленниковъ зависящимъ. Отъ того-то—постоянное неудучшеніе дохода производителей вина, который, казалось-бы, могъ улучшаться соразмѣрно увеличивающемуся потребленію вина и столь-же значительно возвышающимся ежедневно цѣнамъ на оное. Такимъ образомъ, вредъ здѣсь, вредъ и тамъ; единственною-же причиною его—винное амкарство, дѣйствующее какъ одно лицо и устраняющее то совмѣстничество, которое одно способствуетъ къ установленію правильныхъ дѣйствительныхъ цѣнъ.

Хотя для ослабленія въ нѣкоторой степени вреднаго дѣйствія торговыхъ амкарствъ, такъ-же, какъ и для отстраненія постоянныхъ жалобъ покупателей, придумано единственнымъ средствомъ установленіе таксы, однако, это мало имѣло вліянія на дѣйствительное удешевленіе жизненныхъ припасовъ. Правда, соблюдается и доннынъ такса, и нуждающіеся приобретаютъ по ней предметы, имъ необходимыя; но, во-1-хъ, не того качества и достоинства, какого-бы они желали и какое-бы соотвѣтствовало цѣнамъ; во-2-хъ, приобретаютъ ихъ съ большимъ трудомъ, потому что продавцы нашли средства тому воспротивиться: удалили изъ лавокъ и съ рынковъ свои продукты, поставивъ тѣмъ нуждающихся въ необходимости прибѣгать къ тайной покупкѣ у нихъ тѣхъ продуктовъ и по цѣнамъ, какія первымъ заблагоразсудится. Это, по возможности, преслѣдуется городовымъ управленіемъ; но нѣтъ средствъ къ совершенному прекращенію тайной торговли, къ поддержанію которой способствуютъ, изъ крайности и необходимости, сами покупатели.

Такимъ образомъ, должно сознаться, что и установленіе цѣнъ на вино нисколько не облегчило покупки его: низшій и даже все негодный къ употребленію сортъ идетъ въ продажѣ за средній, средній—за высшій, что само собою объясняется невозможностью разграничить сорта туземнаго винограднаго вина и тѣмъ опредѣлить достоинство cadaго.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ и не въ удовлетвореніе винопромышленниковъ, которые отъ учрежденія таксы ничего ровно не теряли, а единственно по безполезности оной, онъ, и. д. губернатора, полагаетъ: изъ составляемой ежемѣсячно городовымъ управленіемъ таксы на жизненные припасы исключить виноградное вино и сдѣлать продажу онаго свободною. Но въ то-же время, дабы положить конецъ настоящей непомѣрной дороговизнѣ и злоупотребленіямъ, существующимъ въ винной торговлѣ, было-бы необходимо, по мнѣнію его, уничтожить винное амкарство и утабащество, а именно: строжайше воспретить винопромышленникамъ всякое противозаконное товарищество, избраніе себѣ утабаща, пользованіе правами, незаконно укоренившимися между здѣшними торговыми цехами, воспретить сговоръ при опредѣленіи цѣнъ на вино и вообще торговлю онымъ объявить свободною и доступною для всякаго, кто пожелаетъ ею заняться здѣсь, или въ Тифлиса и въ Кахетіи. Опредѣленіе мѣръ ближайшаго наблюденія за таковымъ искорененіемъ виннаго утабащества возложить на Тифлиское городское управленіе. Съ уничтоженіемъ столь значительнаго зла онъ, Колюбакинъ, думаетъ, что положится конецъ и дороговизнѣ, и злоупотребленіямъ, что тогда появится соперничество между торгующими, соперничество столь полезное во всякой торговлѣ, вслѣдствіе чего уравнивается взаимный интересъ—и винохозяевъ, и винопромышленниковъ, и самаго класса покупателей, каковое мнѣніе полк. Колюбакинъ представляетъ на мое усмотрѣніе и разрѣшеніе.

Принимая въ соображеніе, что на виноградное вино тузем-

наго произведенія таксы прежде не существовало и что она установлена въ декабрѣ 1854 года, какъ выше объяснено, по распоряженію управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген. Реада, въ послѣдствіе чрезвычайной дороговизны на съѣстные припасы, я полагаю-бы: согласно мнѣнію и. д. Тифлискаго военного губернатора, изъ составляемой ежемѣсячно таксы исключить какъ хлѣбное, такъ и виноградное вино и объявить продажу онаго свободною.

О чемъ представляя в. выс.-пр., имѣю честь испрашивать на это разрѣшенія. Что-же относится до предполагаемаго полк. Колубакинымъ уничтоженія виннаго амкарства и усташества и вообще до сужденій его о вредномъ вліяніи на торговлю отдѣльныхъ корпорацій, управляемыхъ особымъ по каждой лицомъ, то, по мнѣнію моему, вопросъ этотъ слишкомъ важенъ и многосложенъ, чтобы не подвергнуть самому внимательному и тщательному обсужденію мѣры, долженствующей потрепсти издревле существующій порядокъ, и потому полагаю рѣшеніе этого важнаго дѣла отложить до возвращенія в. выс.-пр. въ Тифлисъ *).

847. Выписка изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 16-го іюня 1855 года, № 830.—Гор. Тифлисъ.

Слушали: Докладъ: Тифлисское Губернское Правленіе, при запискѣ отъ 31-го января, № 111, представило въ Совѣтъ на утвержденіе составленную Тифлискимъ городовымъ общественнымъ управленіемъ въ двухъ экземплярахъ роспись о доходахъ и расходахъ по гор. Тифлису на 1855 годъ, съ вѣдомостями: о капиталахъ, долгахъ, недоборахъ, недоимкахъ и невыполненныхъ расходахъ, вмѣстѣ съ журналами по этому предмету какъ городского управленія, такъ и Губернскаго Правленія.

По представленной росписи предполагается:

По раздѣлу 1-му расходовъ:

Текущихъ	166,690 р. 38 ³ / ₄ к.
Единовременныхъ	500 »
	167,190 р. 38 ³ / ₄ к.

По раздѣлу 2-му доходовъ:

Обыкновенныхъ	165,229 р. 5 к.
Чрезвычайныхъ	10,000 »
	175,229 р. 5 к.

Суммою этою (175,229 р. 5 к.) предполагается покрыть всѣ расходы (167,190 р. 39 к.) и затѣмъ будетъ въ остаткѣ 8,038 » 66 »

Запаснаго капитала по 1-е августа 1854 года, хранящагося въ Закавказскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія, 730 р. 5¹/₂ к., и въ городскомъ управленіи 50 р. 45 к. и, сверхъ того, наличныхъ суммъ, предназначенныхъ для удовлетворенія текущихъ расходовъ, 1,090 р. 10¹/₂ к., всего 1,870 » 60¹/₂ »

Къ 1-му августа 1854 года состоятъ долговъ, подлежащихъ къ уплатѣ изъ городскихъ суммъ 65,889 » 89 »

Подлежащія къ уплатѣ въ счетъ сей суммы въ 1855. году капитала 788 р. 66 к. и процентовъ 1,984 р. 69 к. внесены въ роспись раздѣла 1 ст. 55, 56 и 57.

По 1-е августа 1854 года числятся недоборовъ и недоимокъ 64,783 » 54 »

Изъ того числа предполагается къ сложенію, по безнадѣжности, 3,654 р. 91¹/₂ к.,

*) Этимъ документомъ кончается переписка объ амкарствахъ, таксѣ и торговой полиціи за время ген. Муравьева и дальнѣйшія мѣропріятія относятся ко времени кн. Барятинскаго.

о взысканіи-же остальныхъ 61,128 р. 63¹/₄ к. сдѣланы надлежащія распоряженія, изложенныя въ вѣдомости. По поступленіи сихъ денегъ предполагается суммою оклада 1854 года 42,127 р. 69³/₄ к. и остаткомъ по 1-е августа 1854 года 1,090 р. 10¹/₂ к. удовлетворить расходы по росписи, подлежащія къ выполненію въ 1854 году, а остальные 47 р. 33³/₄ к.—на покрытіе расходовъ по росписи на 1855 годъ; буде-же окажется остатокъ, то въ концѣ года причислить оный къ запасному капиталу.

Къ 1-му августа 1854 года состоятъ подлежащихъ къ выполненію расходовъ . . . 58,440 р. 34³/₄ к.

Записка эта съ приложеніями, по журналу Совѣта 19-го марта, была передана на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе члена Совѣта, д. с. с. Дюкруаси, который, по разсмотрѣніи ея, отъ 5-го сего апрѣля представилъ свое по этому дѣлу мнѣніе.

При слушаніи сего предсѣдательствующій въ Совѣтѣ, членъ онаго, ген.-л. Реуттъ, по обязанности предсѣдательствующаго въ Комисіи объ устройствѣ предмѣстій гор. Тифлиса, отозвался, что въ настоящее время наружное устройство предмѣстій гор. Тифлиса дѣйствительно удовлетворяетъ времени, употребленному на то Комисіею по средствамъ, бывшимъ въ распоряженіи ея по сему дѣлу; но, принимая во вниманіе окончательное разграниченіе предмѣстій въ натурѣ и соглашеніе жителей въ сосѣднихъ спорахъ, по предмѣстью Авлабару въ особенности, е. пр. полагаю-бы отложить на время передачу дѣлъ въ Тифлискую Губернскую Строительную Комисію таковой-же объ устройствѣ предмѣстій, учрежденной на особыхъ отъ нея правилахъ, руководствуясь коими, она съ 1845 года, ограничиваясь одною суммою, поступающею въ вѣдѣніе ея отъ раздачи мѣстъ подъ постройки частнымъ лицамъ за посаженные деньги, не допускала начальство къ обремененію назначеніемъ на это дѣло другихъ суммъ; между-тѣмъ, изъ значительнаго возведенія въ это время капитальныхъ зданій въ предмѣстьяхъ, тѣ изъ нихъ, коимъ нынѣ миновала шестилѣтняя льгота отъ заложенія фундаментовъ, вносятъ въ городскіе доходы установленныя по владѣнію домами деньги.

Совѣтъ Главнаго Управленія, соглашаясь съ мнѣніемъ члена своего, д. с. с. Дюкруаси, полагаетъ представленную роспись утвердить, включивъ въ оную, на этомъ основаніи, по первому раздѣлу: а) по ст. 36, на застрахованіе театральнаго зданія 1,748 р., и б) по ст. 47, на наемъ помѣщенія для Канцеляріи военного губернатора по военной части, вмѣсто 400 р.—180 руб., а также назначивъ, согласно журналу Совѣта 28-го октября 1854 года, по 17 ст. втораго раздѣла, съ вѣсовъ и мѣръ, вмѣсто 8,200 р., 7,750 р. с. Исключеніе, по изъясненнымъ въ вѣдомости причинамъ, безнадѣжныхъ недоимокъ—3,654 р. 91¹/₂ к. с. разрѣшить.

848. Такса на разные съѣстные припасы по гор. Тифлису въ теченіи 1856 года.

	Въ январѣ.	Въ февралѣ.	Въ мартѣ.	Въ іюнѣ.	Въ іюль.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ декабрѣ.
	Ф у н т њ								
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.
Баранина 1-го сорта на 2-го "	—	—	6 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4	4 ¹ / ₂
Говядина 1-го бычачья 2-го "	—	4	4 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	4	4	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	4
Говядина буйволов. Икра бурдючная	—	2 ¹ / ₂	—	—	2 ¹ / ₂	—	2	2	—
Курица битая и живая	—	—	—	—	35	30	30	30	35
Масло коровье топленое	—	—	—	—	25	25	20	25	25
Масло коровье не-топленое	—	—	—	—	20	20	15	20	20

	Въ ян- варѣ.	Въ фев- ралѣ.	Въ мартѣ.	Въ ию- нѣ.	Въ ию- лѣ.	Въ ав- густѣ.	Въ сен- тябрѣ.	Въ ноя- брѣ.	Въ де- кабрѣ.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Мука здѣшняя 1-го сорта пудъ . . .	—	—	170	—	—	—	160	150	—
Мука здѣшняя 2-го сорта пудъ . . .	—	—	140	—	—	—	140	130	125
Пшеница пудъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	115	—
Соль брусковая . . .	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2	—	2	—	2	1 3/4
Тешка лучшая . . .	10	10	10	—	—	—	—	—	—
Хлѣбъ печеный кру- пчатый . . .	10	—	10	10	10	10	—	8	10
Хлѣбъ въ торіѣ 1-го сорта . . .	5	5	7	4 1/2	5	4	3 1/2	5	4
Хлѣбъ въ торіѣ 2-го сорта . . .	4	4	6	3	4	3	3 1/2	4 1/4	4
Хлѣбъ въ пекарнѣ: 1-го сорта . . .	5	5	7	4 1/2	5	4	3 1/4	5	4
" 2-го " . . .	4	4	6	3	4	3	3 1/2	4 1/2	4
Лавашъ въ 80 зол. . .	4	4	6	4	4	3	3	4	3 1/2
Яйца десятокъ . . .	—	—	—	7	10	10	10	12	12 1/2
Ячмень пудъ . . .	—	—	—	120	120	120	115	115	115

849. Театръ въ Тифлисъ съ 1845 по 1856 годъ.

I. Основаніе Русской сцены въ Тифлисъ.

Выѣхавшій въ Душетъ на встрѣчу ѣхавшему въ Тифлисъ гр. М. С. Воронцову, Грузино-Имеретинскій гражданскій губернаторъ, ген.-м. Сотниковъ, имѣлъ случай здѣсь-же, на пути слѣдованія, доложить е. с., что въ Тифлисъ театральнаго зданія нѣтъ, но съ нѣкотораго времени существуетъ частный театръ, содержатель котораго, отставной губ. секр. Георгій Павловичъ Яценко, желалъ-бы устроить временный театръ въ имѣющемся казенномъ манежѣ. Одобривъ эту мысль, гр. Воронцовъ приказалъ губернатору войти въ соглашеніе съ Яценко и немедленно приступить къ устройству театра.

28-го марта 1845 года, т. е. на пятый день по приѣздѣ гр. Воронцова въ Тифлисъ, губернаторъ подалъ ему по дѣлу театра докладную записку, въ которой, между-прочимъ, излагалъ, что по составленному чертежу манежа въ немъ можетъ быть устроено: ложъ для зрителей 40 и для актеровъ 1, креселъ 110, номерныхъ мѣстъ на скамейкахъ около ложъ нижняго яруса 44 и въ галлерей 20 мѣстъ, — всего-же помѣстятся въ театрѣ 340 зрителей. На устройство сцены, ложъ, креселъ и прочихъ принадлежностей потребуется около 1,900 р. с. и на перевозку изъ Ставрополя въ Тифлисъ декораций и актеровъ изъ тамошней труппы, содержимой тѣмъ-же Яценко, 1,000 р., а всего около 2,900 р. с. Расходы эти покроются — частью отъ абонементовъ, частью отъ продажи оставшихся неабонированными мѣстъ и частью изъ бенефисовъ, которые собственно на этотъ предметъ будутъ даны. А между-тѣмъ, чтобы театръ могъ быть безотлагательно устроенъ и открытъ, по-крайней-мѣрѣ, на Ооминой недѣлѣ того-же 1845 года, необходимо всю означенную сумму отпустить заимообразно теперь-же. Цѣны мѣстамъ предполагается назначить: за ложи на 4 osoby: въ верхнемъ ярусѣ по 5 р., въ нижнемъ — по 4 р., за кресла въ первыхъ трехъ рядахъ по 1 р. 50 к., за кресла въ остальныхъ рядахъ по 1 р., за нумерныя мѣста на лавкахъ около ложъ нижняго яруса по 75 к., и за мѣста въ галлерей по 60 к. Полагая круглымъ числомъ, что въ каждое представленіе, коихъ назначается въ недѣлю по два, продано будетъ, вмѣстѣ съ абонементомъ, только двѣ трети билетовъ, сборъ составитъ въ недѣлю 478 р. На расходы по театру, какъ-то: на содержаніе актеровъ, плату музыкантамъ, на декорации и пр. нужно въ недѣлю около 340 р., — слѣдовательно, остальные 138 р. пойдутъ на уплату позаймованной суммы. Для вѣрнѣйшаго-же обезпеченія возврата сказанной суммы необходимо учредить Дирекцію изъ лицъ Тифлисскаго благороднаго общества, которой предоставитъ полное распоряженіе какъ назначеніемъ изъ сбора и бенефисовъ суммы въ пополненіе займа, такъ и управленіемъ театромъ въ сценическомъ отношеніи. Соглашаясь взять театръ въ свое содержаніе, Яценко полагаетъ давать здѣсь представленія до начатія жаровъ и по окон-

чаніи оныхъ — въ продолженіи осени, зимы и весны; лѣтомъ-же, во время жаровъ, просить дозволенія переѣзжать съ своею труппою въ Ставрополь или въ Пятигорскъ.

Одобривъ этотъ докладъ, гр. Воронцовъ немедленно приказалъ выдать изъ суммъ его распоряженія 2,900 р. и предписалъ инженерному вѣдомству передать зданіе манежа въ вѣдѣніе начальника городскихъ работъ, инж.-полк. Сонина, который, совмѣстно съ городовымъ архитекторомъ, принялъ на себя постройку въ этомъ манежѣ сцены и мѣстъ для зрителей, а также надзоръ за исправнымъ ихъ содержаніемъ.

2-го апрѣля 1845 года заключенъ былъ съ содержателемъ театра, Яценко, контрактъ на три года, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи этого времени, если только труппа его будетъ удовлетворительна, никому другому не было дозволяемо давать въ Тифлисъ театральныя представленія.

Для управленія театромъ была учреждена Дирекція, членами которой были назначены: 1) ген.-л. І. А. Реутъ, 2) кн. А. Г. Чавчавадзе, 3) ген.-м. И. И. Норденстамъ, 4) д. с. с. С. В. Сафоновъ, 5) полк. В. И. Фелькнеръ, 6) полк. Д. И. Сонинъ, 7) кол. асс. А. А. Борзенко, 8) городской голова С. Г. Хатисовъ, и 9) коммерціи совѣтникъ С. З. Абесаломовъ.

Дирекція открыла свои занятія 26-го іюня 1845 года. Изъ составленнаго ею въ этотъ день протокола видно:

1) Что содержатель театра, Яценко, поѣхавъ за актерами въ Ставрополь, нашелъ тамъ труппу свою разстроившеюся: долго не получая содержанія, артисты разѣхались по разнымъ городамъ. Изъ оставшихся тамъ согласились поѣхать въ Тифлисъ актеръ Львовъ *) съ женою и дирижёръ музыки Каменскій, которые уже прибыли сюда и привезли съ собою выписанныя изъ Ставрополя декорации. Ожидались оттуда еще: актеръ Фроловъ и декораторъ. Сверхъ того, выписаны актеры: изъ Таганрога — Дорошенко съ женою и сестрою и изъ Екатеринодара: Смирновъ съ женою, Пряженковскій съ женою и матерью и еще четыре другихъ артиста.

2) Яценко представилъ Дирекціи нисѣма, коими изъявили готовность вступить въ Тифлисскую труппу: изъ Харькова — Соленикъ съ женою, изъ Симферополя — Пилони съ женою и изъ Одессы — Максимовъ, Иванова, Балабинъ и Кочевскій съ женою.

3) Театръ въ помѣщеніи манежа устроенъ и требуетъ только нѣкоторыхъ мелочныхъ работъ, а также устройства креселъ и партера.

По составленіи этого акта, контрактъ съ Яценко былъ признанъ не состоявшимся, и Дирекція немедленно приняла въ непосредственное свое вѣдѣніе и распоряженіе какъ формированіе труппы, такъ и управленіе оною и самымъ театромъ во всѣхъ отношеніяхъ. Переписку по управленію театромъ и формированію труппы взялъ на себя ген.-м. Норденстамъ; ему-же, совмѣстно съ полк. Солинымъ, предоставлено было управленіе театромъ и труппою въ хозяйственномъ отношеніи. А такъ-какъ отпущенныя заимообразно изъ суммъ намѣстника 2,900 р. были уже израсходованы, между тѣмъ какъ до открытія театра предстояли еще нѣкоторые расходы, то члены Дирекціи, по добровольному между собою соглашенію, внесли каждый по 50-ти р. на счетъ возврата при первомъ удобномъ случаѣ. На этихъ условіяхъ внесли въ ту кассу также: начальникъ гражданскаго управленія ген.-л. Ладинскій — 50 р. и гражданскій губернаторъ Сотниковъ — 100 р.

Наконецъ, 20-го сентября 1845 года временный театръ въ зданіи манежа былъ открытъ и представленія начались.

Въ январѣ 1846 года Дирекція представила кн. Воронцову слѣдующій докладъ **):

«1846 года, января 16-го дня, Дирекція Тифлисскаго театра въ собраніи своемъ первоначально приступила къ разсмотрѣнію прихода и расхода суммъ въ театрѣ со дня его открытія, съ 20-го сентября 1845 года по 1-е января 1846 года, причемъ оказалось,

*) Отставной шт.-кап. сапернаго баталіона Яковлевъ.

**) Докладъ этотъ былъ напечатанъ въ X томѣ «Актовъ Кавказской Археологической Комиссіи», стр. 10.

что доходъ театра, какъ по абонементу, такъ и по сборамъ, составлялъ 8,089 р. 30 к., а расходъ—8,885 р. 64 $\frac{1}{2}$ к., т. е. расходъ превышалъ приходъ на сумму 796 р. 34 $\frac{1}{2}$ к. Въ числѣ сего расхода заключается до 2-хъ т. р., употребленныхъ на покупку у бывшего содержателя Яценко декораций, книгъ и нотъ, на необходимые пристройки при театрѣ, покупку мебели, зеркалъ, канделябровъ, фонарей и прочаго, и вообще на такіе предметы, которые въ настоящее время подобныхъ издержекъ болѣе не потребуютъ, — слѣдовательно, собственно на содержаніе театра употреблено до 7-ми т. р. с.; но и сія издержка въ настоящемъ количествѣ произошла отъ того, что часть труппы, нанятой Яценко, съ апрѣля мѣсяца пользовалась жалованьемъ безъ всякой пользы до открытія театра; притомъ, при наймѣ Ставропольской труппы должно было платить за спектакли деньги въ большемъ количествѣ, имѣя въ виду уплату за наемъ Ставропольскаго театра, оставшагося въ пустѣ по случаю перемѣщенія труппы въ Тифлисъ. Итакъ, судя по бывшему приходу, и ежели-бы не вошли по необходимости особеннаго рода издержки, то не только не могло-бы быть недостатка, но Дирекція могла-бы уплатить, если не всѣ 2,900 р., отпущенные по волѣ намѣстника Кавказскаго заимообразно на первоначальное устройство театра, то хотя часть сего долга; а потому Дирекція и полагаетъ, что въ Тифлисѣ театръ содержать возможно, но только тогда, когда онъ будетъ имѣть свою собственную труппу—небольшую, но составленную, по мѣрѣ средствъ въ доходахъ, изъ болѣе удовлетворительныхъ талантовъ. Основываясь на семъ своемъ заключеніи, Дирекція приступила къ соображенію могущихъ быть въ теченіи настоящаго театральнаго года доходовъ и потребныхъ расходовъ. Опытъ указалъ, что доходы театра въ мѣсяцъ составляли болѣе 2,000 р.; допустивъ представленія въ теченіи только 7-ми мѣсяцевъ, доходъ можетъ простираться до 15-ти т. р.; предполагая до 4 т. р. расхода въ теченіи года на улучшение декораций, устройство гардероба, выписку новыхъ пьесъ и нотъ, освѣщеніе, отопленіе, на наемъ музыкантовъ, прислуги, печатаніе афишъ и объявленій и другія подобныя издержки, остальные затѣмъ 11 т. р. могутъ быть употреблены на наемъ актеровъ, режиссера, суфлера, декоратора и дирижера музыки. Содержатель Ставропольской труппы Дрейсигъ предъявилъ Дирекціи, что онъ уже объявилъ своей труппѣ о намѣреніи своемъ съ великаго поста оставить званіе антрепренера, предоставляя имъ свободу къ отысканію другихъ мѣстъ, сообразно ихъ желанію; но Дирекція театра, находя, что въ общей труппѣ актеровъ и актрисъ, находящихся въ Тифлисѣ, нѣкоторые имѣютъ удовлетворительные таланты, полагаетъ ихъ пригласить на новый годовой срокъ, а другимъ объявить, что они не нужны. Но какъ сихъ актеровъ и актрисъ, которыхъ Дирекція намѣрена пригласить, слишкомъ ограниченное число, дополнить-же труппу изъ другихъ провинціальныхъ артистовъ, по неизвѣстности лицъ съ талантами, затруднительно, тѣмъ болѣе, что желаніе Дирекціи, какъ выше сказано, заключается въ томъ, чтобы имѣть труппу небольшую, но съ удовлетворительными талантами, а потому она и полагаетъ дополнить труппу актерами и актрисами болѣе необходимыми, пригласивъ таковыхъ, если возможно, изъ дирекціи Императорскихъ театровъ на нижеслѣдующія амплуа: на роли первыхъ любовниковъ—2, на роли первыхъ любовницъ—2, на роли пожилыхъ дамъ—1, на роли благородныхъ отцовъ—1, на роли комика—1 и на роли слугъ—1, а всего 5 актеровъ и 3 актрисы; но всѣ они, или часть изъ нихъ, должны знать удовлетворительно пѣніе, такъ-какъ на здѣшнемъ театрѣ преимущественно даются водевили; притомъ было-бы весьма полезно, если-бы съ актерами и актрисами можно было выписать и режиссера театра. Помянутому числу актеровъ и актрисъ Дирекція находитъ возможность давать ежемѣсячно жалованья до 360 р., а въ круглый годъ, т. е. въ 12 мѣсяцевъ, до 4,320 р., режиссеру 50 р. въ мѣсяцъ, или 600 р. с. въ годъ. Симъ актерамъ и актрисамъ, а также и режиссеру, сообразно ихъ способностей, могутъ быть при условіи допущены и бенефисы, но на всѣхъ вообще въ теченіи года не болѣе 8-ми. *Положила*: Предложить нижеслѣдующимъ акте-

рамъ и актрисамъ Тифлискаго театра, не пожелаютъ-ли они остаться во вновь формируемой Дирекціей труппѣ на годъ, съ полагаемыми окладами жалованья каждомѣсячно, примѣняясь къ тѣмъ окладамъ, каковыя они получали до сего времени, а именно: Марксу съ женою 100 р. и 2 бенефиса, Смирнову съ женою 75 р. и 1 $\frac{1}{2}$ бенефиса, Дрейсигу 50 р. и 1 бенефисъ, Приженковской 1-й 25 р. и полбенефиса, Рязанцеву 25 р., Насѣдину 20 р., декоратору Фролову 40 р., и если они изъявятъ на то согласіе, то заключить съ ними законные контракты; прочимъ-же актерамъ и актрисамъ бывшей труппы, а также и дирижеру музыки Каменскому объявить, что они по истеченіи масляницы для Дирекціи будутъ не нужны, слѣдовательно, могутъ располагать собою по произволу. О каковомъ положеніи Дирекціи представить на благоусмотрѣніе намѣстника Кавказа, съ краткимъ отчетомъ о приходѣ и расходѣ суммъ Дирекціи за прошлый 1845 годъ и особо отчетомъ о 2,900 р., отпущенныхъ заимообразно бывшему содержателю театра Яценко, покорнѣйше испрашивая милостиваго сношенія е. с. съ директоромъ Императорскихъ театровъ на счетъ выбора и отправления въ Тифлисъ актеровъ и актрисъ на упоминаемыя выше роли и режиссера, ибо безъ сего новаго содѣйствія Дирекція не будетъ имѣть возможности сформировать хорошую труппу актеровъ и актрисъ для Тифлискаго театра, который обязанъ своимъ учрежденіемъ е. с. и поддерживается его милостивымъ вниманіемъ».

По поводу этого представленія, кн. Воронцовъ обратился къ директору Императорскихъ театровъ, т. с. Геденову, съ слѣдующимъ письмомъ отъ 8-го февраля 1846 года *):

«Съ самаго пріѣзда моего въ Тифлисъ я обратилъ вниманіе на недостатокъ въ немъ театра и считалъ учрежденіе онаго здѣсь не только не лишнимъ, но и во многихъ отношеніяхъ крайне полезнымъ, и приказалъ войти въ сношенія съ находившеюся тогда небольшою Русскою труппою въ Ставрополѣ, которая была потомъ сюда приглашена и въ сентябрѣ мѣсяцѣ давала здѣсь представленія въ небольшомъ, нарочно для того устроенномъ, театрѣ.

«Первый успѣхъ хотя и довольно плохой труппы оправдалъ наши ожиданія. Въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ, при троекратныхъ въ недѣлю представленіяхъ и цѣнахъ, по здѣшнему, очень умѣренныхъ, театръ былъ постоянно посѣщаемъ, сборъ былъ довольно значителенъ, и теперь оказывается потребность въ лучшемъ устройствѣ театра и въ лучшей труппѣ.

«Считая существованіе здѣсь Русскаго театра дѣломъ весьма полезнымъ, какъ для ознакомленія туземцевъ съ удовольствіями сценическаго искусства и распространенія между ними знанія Русскаго языка, такъ равно и для доставленія постоянно находящемуся здѣсь обществу гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, лишенныхъ всякаго столичнаго развлеченія, средства лучшаго препровожденія времени въ минуты досуга, я обращаюсь къ вамъ съ убѣдительною просьбою принять въ дѣлѣ этомъ благосклонное участіе ваше и помочь намъ имѣть здѣсь, хотя небольшую, но порядочную труппу Русскихъ актеровъ.

«Для лучшаго ознакомленія вашего съ дѣломъ, имѣю честь препроводить къ вамъ выписку изъ представленія, сдѣланнаго мнѣ Дирекціей здѣшняго театра.

«Позвольте мнѣ надѣяться, что вашему просвѣщенному вкусу и благосклонному участію обязаны мы будемъ пріятными минутами нашего досуга и что вы не откажете въ содѣйствіи вашему въ этомъ дѣлѣ, столь полезномъ для здѣшняго края по многимъ отношеніямъ».

Того-же 8-го февраля 1846 года кн. Воронцовъ написалъ письмо и къ извѣстному актеру Щепкину **):

«Съ особеннымъ удовольствіемъ припоминая себѣ знакомство съ вами въ Одессѣ, я радъ, что мнѣ представляется теперь случай писать къ вамъ и обратиться съ просьбою по дѣлу слишкомъ хорошо вамъ знакомому и въ которомъ содѣйствіе ваше можетъ быть залогомъ самаго успѣха.

*) Настоящій документъ напечатанъ былъ въ X томѣ „Актювъ“, стр. 9.

**) Напечатано въ X томѣ „Актювъ“, стр. 10.

«Мы здѣсь недавно устроили небольшой театр и пригласили труппу изъ Ставрополя. Желая теперь имѣть что-нибудь лучше, я отнесся къ директору Императорскихъ театровъ, т. с. Геденову, съ просьбою о содѣйствіи его въ этомъ дѣлѣ и присылкѣ намъ сюда небольшой Русской труппы.

«Увѣренъ будучи, что вы болѣе другихъ и ему и намъ можете пособить въ этомъ дѣлѣ, и полагая, что часть просимой труппы будетъ найдена у васъ въ Москвѣ и удобнѣе къ намъ оттуда можетъ быть послана, я покорнѣйше прошу васъ не отказаться принять въ дѣлѣ этомъ ваше дѣятельное участіе.

«Чиновникъ Канцеляріи моея, тит. с. Золотаревъ, который вручить вамъ письмо это, сообщить вамъ нѣкоторыя подробности по предмету, о которомъ я пишу вамъ».

На письмо свое кн. Воронцовъ получилъ отвѣтъ *) отъ т. с. Геденова, отъ 12-го апрѣля 1846 года: «По содержанію письма в. с., отъ 19-го прошлаго марта, касательно присылки изъ С.-Петербурга для Тифлискаго театра восьми артистовъ имѣю честь отвѣтствовать:

1) На сумму 6,000 р. с. въ годъ, опредѣляемую въ жалованье симъ артистамъ, безъ режиссёра, можно еще надѣяться найти желающихъ; причемъ я распоряжусь, чтобы одинъ изъ актеровъ могъ исполнять временно (доколѣ будетъ нужно) и должность режиссёра.

2) Относительно бенефисовъ, я соглашу артистовъ въ тѣхъ условіяхъ, какія изъяснены въ письмѣ в. с., т. е.—или на 8 полувинныхъ, или на 4 полныхъ бенефиса.

«Что-же касается до издержекъ для доставленія артистовъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ,—то нахожусь въ необходимости повторить, что это пособіе на такой далекій путь для артистовъ необходимо. Я-же, при всемъ желаніи моемъ сдѣлать удобное в. с., не имѣю никакого права употребить что-либо на сей предметъ изъ суммъ Императорскаго театра, конхъ всѣ расходы опредѣляются по ежегоднымъ росписаніямъ.

«Другихъ-же суммъ въ распоряженіи моемъ никакихъ не имѣется,—и потому, в. с.; не изволите-ли найти возможность исполнить потребность сію изъ какихъ-либо другихъ средствъ, помимо Дирекціи театровъ.

«По неизвѣстности мнѣ пути до Тифлиса, не могу я даже исчислить и количества потребной суммы на путевыя издержки. До Москвы можно отправить въ дилижансѣ; но далѣе имѣть таковой экипажъ невозможно,—то необходимо будетъ отправить артистовъ въ собственныхъ экипажахъ, для чего нужно будетъ купить, какъ для нихъ самихъ, такъ и для поклажи вещей, по-крайней-мѣрѣ, три тарантаса; но можно-ли по дорогѣ имѣть потребное количество лошадей—мнѣ неизвѣстно.

«Вслѣдствіе чего прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, какимъ путемъ должны артисты слѣдовать, чтобы безостановочно и безопасно прибыть къ мѣсту своего назначенія, и къ какому именно времени нужна присылка ихъ въ Тифлисъ.

«Съ полученіемъ всѣхъ сихъ свѣдѣній, я не оставлю распорядиться исполненіемъ сообразно съ вашими назначеніями».

Въ выборѣ актеровъ принималъ участіе и Щепкинъ, какъ это видно изъ слѣдующаго письма его къ кн. Воронцову, отъ 25-го марта 1846 года:

«Почитаю себя счастливымъ, что, имѣвъ случай заслужить лестное для меня вниманіе в. с. въ Одессѣ, я удостоился довѣрія вашего и теперь, когда, среди разнообразныхъ заботъ о благоденствіи ввѣреннаго вамъ края, вы удѣляете часть ихъ на устройство Русскаго театра въ Закавказскихъ провинціяхъ. Желалъ-бы отъ всей души оправдать въ полной мѣрѣ ожиданія в. с., содѣйствуя всѣми средствами благимъ намѣреніямъ вашимъ, но, къ сожалѣнію, положеніе мое при Императорскомъ Московскомъ театрѣ въ сію минуту позволяетъ мнѣ только указать присланному вами чиновнику на тѣ молодые дарованія, которыя, по крайнему моему разумѣнію, наиболѣе могутъ соответствовать потребностямъ ново-

учреждаемой Тифлисской сцены. Совершенное-же исполненіе желанія в. с. будетъ зависѣть отъ распоряженія директора театровъ, Александра Михайловича Геденова.

«Впрочемъ, я сдѣлаю, конечно, все что могу для облегченія Золотареву его стараній и поисковъ: въ этомъ порукою в. с.—и любовь моя къ искусству, и искренняя признательность къ тому вниманію, которымъ вамъ угодно было меня удостоить».

На это и на другія письма М. С. Щепкина директоръ Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Сафоновъ, въ отсутствіе кн. Воронцова, отъ 6-го мая 1846 года, отвѣчалъ:

«Позвольте принести вамъ совершенную благодарность за то участіе и содѣйствіе, какія вамъ угодно было оказать при выборѣ и ангажированіи Московскихъ артистовъ на Тифлискую сцену. Дирекція здѣшняя совершенно увѣрена, что ангажированные артисты вполне оправдаютъ нашъ выборъ и мы заранѣе уже восхищаемся тѣмъ наслажденіемъ, какое они намъ доставятъ.

«Въ письмѣ своемъ Золотаревъ сообщаетъ, что для переѣзда артистовъ изъ Москвы въ Тифлисъ нужно до 1,000 р. с. Кн. Михаилъ Семеновичъ, всегда готовый на все полезное, безъ сомнѣнія, не откажетъ въ отпускѣ этой суммы; я теперь-же довожу объ этомъ до свѣдѣнія в. с. и, по полученіи разрѣшенія, надѣюсь съ будущею почтою выслать и деньги къ директору Московскихъ театровъ Верстовскому.

«Поспѣшая сообщить объ этомъ вамъ, для объявленія артистамъ, изъявившимъ желаніе ѣхать въ Тифлисъ, имѣю честь присовокупить, что какъ въ лѣтнее время Тифлисская публика обыкновенно бываетъ въ разѣздахъ, да притомъ и жары не позволяютъ давать аккуратно представленія, то посему не слѣдуетъ и спѣшить отправленіемъ артистовъ изъ Москвы; весьма хорошо будетъ, если они пріѣдутъ въ Тифлисъ въ концѣ августа, такъ чтобы съ половины сентября могли-бы уже начать и представленія».

II. Постройка театральнаго зданія.

Одновременно съ устройствомъ временной сцены въ манежѣ кн. М. С. Воронцовъ заботился объ основаніи самостоятельнаго театральнаго зданія въ Тифлисѣ *). Мысль эту намѣстникъ желалъ осуществить на средства частныхъ лицъ, на выгодныхъ, впрочемъ, для нихъ условіяхъ. Первоначально изъявилъ желаніе воздвигнуть зданіе для театра коммерціи сов. Соломонъ Абесаломовъ, совмѣстно съ архитекторомъ Ивановымъ, но, по составленіи послѣднимъ плана, они разошлись. Тогда Ивановъ въ ноябрѣ 1845 года подалъ начальнику гражданскаго управленія записку, въ которой излагалъ:

«По словесному приказанію в. пр., имѣю честь представить составленный мною проектъ, съ пояснительною запискою, на устройство самостоятельнаго въ Тифлисѣ театра. Означенный проектъ мною былъ составленъ, по уговору, для коммерціи сов. Абесаломова, ко-

*) Мысль о постройкѣ въ Тифлисѣ самостоятельнаго театральнаго зданія возникла еще за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда въ край гр. Воронцова. Въ сентябрѣ 1844 года прибылъ изъ Ставрополя въ Тифлисъ содержатель частнаго театра Яценко и, съ помощію привезенной имъ съ собою небольшой труппы, желалъ дать здѣсь нѣсколько драматическихъ представленій, но, не находя для того удобнаго частнаго зданія, онъ просилъ главнуправляющаго Нейдгардта о дозволѣніи ему занять на нѣкоторое время манежъ, или о приказаніи отвести ему мѣсто для устройства временнаго театра. На это ген. Нейдгардтъ отозвался, что «манежъ для сего данъ быть не можетъ», но поручилъ губернатору собрать свѣдѣнія: «нѣтъ-ли возможности отыскать другое какое помѣщеніе или устроить временное турпучное для сего зданіе, съ объясненіемъ во что обойдется постройка сего послѣдняго». Не находя, однако-же, частнаго подходящаго зданія, губернаторъ поручилъ Тифлисскому городскому архитектору Иванову составить проектъ и примѣрное исчисленіе издержкамъ на постройку театра для помѣщенія въ немъ отъ 600 до 700 чел. Въ декабрѣ 1844 года архитекторъ Ивановъ представилъ уже проектъ, съ пояснительной запискою, изъ которой видно, что на устройство временнаго театра потребно было 7,004 р. с. Предполагалось отвести мѣсто для постройки театра—или на Николаевской площади, въ концѣ бульвара къ южной сторонѣ, или въ линіи съ гауптвахтою и бульваромъ, или-же близъ Александровской площади, на части казеннаго пустопорожняго мѣста, называемаго Террасою, противъ дома начальника гражданскаго управленія.

Предположеніе это, впрочемъ, не состоялось.

*) Непечатанъ въ X томѣ «Автографъ», стр. 12.

торый просилъ меня составить его такъ, чтобы смѣта была для означеннаго зданія на сумму въ 200,000 р. и чтобы въ семь зданій были лавки или что другое, дающее вообще дохода въ годъ не менѣе 10,000 р. Вслѣдствіе такового уговора мною предварительно были ему предъявлены черновые чертежи и имъ, Абесаломовымъ, признаны удовлетворительными. Но когда весь означенный проектъ сдѣланъ былъ на-бѣло, то онъ, Абесаломовъ, совершенно отъ такового предположенія отказался, объясняя, что на устройство такового зданія болѣе 50,000 р. онъ употребить не желаетъ и что такая конструкція ему не нравится, доказывая, что при театрѣ уборныхъ и прочихъ принадлежностей устраивать надобности не предвидится, а театръ устроить онъ желаетъ такъ, чтобы поломъ оный былъ отъ земли только на 1 аршинъ, окруженъ внизу съ галлереею лавками, а сверху комнатами, занималъ-бы пространства на площади болѣе, чѣмъ мною предположено, наконецъ, чтобы устроено было такъ, что ежели, по какому-либо случаю, сценическія представленія не давались-бы, то чтобы означенный театръ могъ быть употребленъ на хлѣбный магазинъ*.

Разойдись, такимъ образомъ, съ Абесаломовымъ, архитекторъ Ивановъ просилъ позволенія построить театръ по его плану посредствомъ товарищества на акціяхъ. Ходатайство Иванова объ учрежденіи такого товарищества на акціяхъ кн. Воронцовъ нашелъ неудобнымъ привести въ исполненіе.

Послѣ сего, князь-намѣстникъ предложилъ Тифлискому городскому общественному управленію уговорить горожанъ и преимущественно хозяевъ, имѣющихъ имѣнія въ «Темныхъ» *) рядахъ, составить между собою товарищество для возведенія на Эриванской площади, на городской землѣ, театрального зданія съ лавками въ 2 этажа и съ театромъ внутри зданія. Для желающихъ возвести эту постройку, по приказанію кн. Воронцова, выработаны были слѣдующія условія:

1) Все вообще зданіе должно быть построено и отдѣлано въ теченіи 3½ лѣтъ отъ начала приступленія къ работамъ и по надлежащемъ исполненіи всего по проекту съ чистою отдѣлкою земля подъ всѣмъ зданіемъ, въ количествѣ 735 кв. саж., поступаетъ въ вѣчное и потомствѣнное владѣніе выстроившихъ оное.

2) Означенныя по плану лавки владѣльцы имѣютъ право отдавать въ наймы въ свою собственную пользу, какъ равно и всѣ тѣ подвалы, какіе они найдутъ нужнымъ устроить подъ всѣмъ или подъ частью сего зданія.

3) Значашійся по плану театръ, съ буфетомъ и другими при ономъ комнатами, долженъ быть устроенъ по предположенію съ ложами, полами и надлежащею оштукатуркою и окраскою, по указанію того чиновника по искусственной части, который назначенъ будетъ отъ начальства, и владѣльцы отъ означенныхъ въ семь пунктахъ помѣщеній доходами не пользуются, а они составляютъ собственность города, въ вознагражденіе безденежно отводимой подъ зданіе городской земли, составляющей значительную цѣнность; но внутреннее убранство театра и ложъ и росписываніе оныхъ приличными красками, также устройство декоративныхъ рамъ, декораций, мебели и проч. остается на обязанности театральной Дирекціи, какъ равно и внутреннее ремонтное исправленіе театра и всѣхъ при ономъ помѣщеній, и

4) Начальство строго будетъ наблюдать, чтобы работы по устройству театра и другихъ назначенныхъ къ оному помѣщеній своевременно были производимы и окончены къ опредѣленному сроку, въ противномъ-же случаѣ, ежели и самыя понужденія останутся бесполезными, то по истеченіи 3½ лѣтняго опредѣленнаго срока половинная часть доходовъ съ отдѣланныхъ для выгодъ владѣльцевъ въ семь зданій помѣщеній должна будетъ поступить въ го-

родской доходъ безвозвратно, до своевременнаго устройства театра съ назначенными для оного помѣщеніями».

Условія эти были предложены городскимъ управленіемъ Тифлискимъ мюлакамъ и прочимъ гражданамъ, отъ которыхъ въ апрѣлѣ 1846 года поступилъ въ означенное управленіе слѣдующій письменный отзывъ:

«На объявленное намъ, въ присутствіи оного управленія, предположеніе е. с. князя-намѣстника Кавказскаго о составленіи товарищества и преимущественно изъ хозяевъ, имѣющихъ имѣнія въ «Темныхъ» рядахъ, для возведенія на Эриванской площади театрального зданія съ лавками, мы имѣемъ честь отозваться, что хозяева имѣній въ «Темныхъ» рядахъ, представляя себѣ, что по произведеніи подобнаго строенія на Эриванской площади, куда вслѣдъ затѣмъ должна будетъ перейти значительная часть здѣшней торговли, всѣ они неизбежно понесутъ убытки, а нѣкоторые, можетъ быть, и совершенное раззореніе—изъявляютъ почтительнѣйшую благодарность высокому своему начальству за заботливость его о пользахъ купеческаго здѣсь сословія, которому угодно было е. с. преимущественно предложить взять на себя предполагаемую постройку; но вмѣстѣ съ симъ хозяева имѣнія въ «Темныхъ» рядахъ, при всемъ желаніи взять на себя эту постройку, съ крайнимъ сожалѣніемъ должны отъ того отказаться—и именно потому, что они не могутъ собрать такого капитала, какой требуется для постройки театрального зданія, что капиталы каждаго находятся въ оборотахъ коммерческихъ, или-же въ самыхъ товарахъ и, слѣдовательно, не представляется имъ никакой возможности заимствовать отсюда такой значительной суммы, какая требуется для постройки театрального зданія, не подвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ большимъ переворотамъ производимую Тифлискимъ купечествомъ торговлю. Однако, имѣя опасеніе, чтобы за симъ начальство не признало нужнымъ отдать постройку театрального зданія частному лицу, которое будетъ пользоваться выгодами отъ сей постройки на счетъ хозяевъ имѣній въ торговыхъ рядахъ, мы, за невозможностью произвести постройку собственными средствами и не имѣя способовъ отвратить убытки, несомнѣнно могущіе остаться въ удѣлъ хозяевамъ имѣній въ «Темныхъ» рядахъ, вмѣстѣ съ постройкою лавокъ на Эриванской площади, желали-бы, по-крайней-мѣрѣ, чтобы всѣми выгодами, могущими быть отъ предположенной постройки, пользовалось не одно какое-нибудь частное лицо особо, а вмѣстѣ—цѣлое городское общество, и потому покорнѣйше просимъ городское управленіе принять на себя обязанность ходатайствовать у е. с. князя-намѣстника о позаймствованіи отъ оного можно будетъ всей потребной на возведеніе постройки театрального зданія суммы на отвѣтственность здѣшнихъ городскихъ обществъ, съ такимъ обязательствомъ, что городъ изъ доходовъ съ этого имѣнія, согласно § 121 положенія объ устройствѣ гор. Тифлиса, будетъ вносить въ возвратъ ежегодно сколько придется по разсчету, полагая въ уплату капитала и слѣдующихъ съ оного процентовъ по семи р. со ста; но какъ можетъ быть, что въ первые годы по возведеніи годовой доходъ не будетъ покрывать суммы, слѣдующей ежегодно ко взносу,—въ такомъ случаѣ, чтобы не допустить накопиться на городъ недоимкамъ, сумму недостающую относить на счетъ остатковъ городскихъ доходовъ; затѣмъ, по окончательномъ пополненіи сего долга, всю эту постройку предоставить въ собственность города, съ правомъ пользоваться всѣми доходами съ оной вѣчно».

На это ходатайство кн. Воронцовъ, отъ 15-го апрѣля 1846 года, за № 3784, далъ слѣдующій отвѣтъ Тифлискому городскому управленію:

«Прочитавъ представленный мнѣ городскимъ головою съ депутатами отъ обществъ отзывъ Тифлискихъ жителей о невозможности по ихъ соображеніямъ принять на себя постройку на Эриванской площади театра съ лавками по утвержденному плану и съ полученіемъ доходовъ отъ лавокъ и погребовъ, съ присовокупленіемъ просьбы о займѣ городу нужнаго капитала для сей постройки, съ уплатою долга въ теченіи 26-ти лѣтъ на банковыхъ правилахъ, считаю нужнымъ дать знать городскому управленію, что я

*) „Темными“ рядами въ Тифлисѣ называются два крытыхъ базара (большіе и малые ряды), въ которыхъ торгуютъ преимущественно красными товарами произведенія Русскихъ фабрикъ и москательными товарами. До исхода первой половины настоящаго столѣтія, вся цѣнная торговля города сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ названныхъ рядахъ и потому недвижимыя имѣнія цѣнились тамъ, сравнительно, дорого.

не могу не жалѣть, что Тифлисское торгующее сословіе не находитъ возможнымъ составить капиталъ, нужный для постройки театра съ лавками, и что оно лишаетъ себя такимъ образомъ тѣхъ выгодъ, которыя могло-бы оно получить отъ этого зданія, тѣмъ болѣе, что я долженъ буду отдать эту постройку частному лицу, которое воспользуется—и лучшимъ мѣстомъ въ городѣ, и всѣми выгодами отъ онаго.

«Что-же касается отпуска просимаго обществомъ капитала для постройки театра, то я, при всемъ желаніи моемъ, не нахожу возможнымъ это исполнить».

За симъ, изъ всѣхъ частныхъ лицъ, которымъ было предложено построить означенный театръ на свой счетъ, изъявилъ свою готовность лишь Тифлисскій почётный гражданинъ Гавріилъ Ивановичъ Тамамшевъ. Въ предписаніи своемъ на имя Грузино-Имеретинской Губернской Строительной Коммисіи отъ 26-го августа 1846 года, № 663, кн. Воронцовъ писалъ:

«Почётный гражданинъ Гавріилъ Тамамшевъ предлагаетъ выстроить въ Тифлисі, на Эриванской площади, по утвержденному плану, каменное зданіе для театра и лавокъ, съ тѣмъ, чтобы какъ земля, такъ и самое зданіе, по окончаніи постройки, поступили въ вѣчное и потомственное его владѣніе и чтобы городъ имѣлъ право пользоваться театромъ навсегда безъ платы.

«Я уже давно имѣлъ намѣреніе выстроить театръ на Эриванской площади для пользы и украшенія города и дѣлалъ о томъ предложеніе разнымъ лицамъ. Принимая предложеніе Тамамшева и желая дать ходъ этому полезному дѣлу, я предлагаю Строительной Коммисіи немедленно заняться составленіемъ проекта контракта, который долженъ быть заключенъ съ Тамамшевымъ. Для соображенія Коммисіи прилагаю при семъ проектъ контракта, составленный архитекторомъ Скудіери, главныя основанія котораго могутъ быть утверждены.

«Проектъ контракта Коммисія имѣетъ немедленно представить на мое разсмотрѣніе и утвержденіе. Мнѣ желательно, чтобы для избѣжанія переписки и потери времени Коммисія вошла въ соглашеніе съ Тамамшевымъ, дабы уже въ послѣдствіи времени не было никакихъ возраженій со стороны его или Коммисіи».

Строительная Коммисія, поручивъ составленіе плана и чертежей члену своему, архитектору Скудіери *), и выработавъ проектъ контракта, представила его на разсмотрѣніе кн. Воронцова. Намѣстникъ получилъ это представленіе въ бытность свою въ станицѣ Михайловской, откуда 12-го октября 1846 года, за № 924, писалъ той-же Коммисіи:

«Разсмотрѣвъ представленный мнѣ Коммисіею отъ 27-го сентября, № 241, проектъ контракта на отдачу Тифлисскому почётному гражданину Гавріилу Тамамшеву постройки въ гор. Тифлисі театра, а также проекты плана и чертежей, составленныхъ архитекторомъ Скудіери, я утверждаю оные и, возвращая у сего, предлагаю Коммисіи заключить съ нимъ контрактъ на законномъ основаніи, съ тѣми дополненіями и измѣненіями, которыя сдѣлалъ Тамамшевъ, исключая одного, съ которымъ я согласиться не могу, а именно: чтобы Дирекція театра приняла на себя внутреннюю капитальную ремонтровку онаго, ибо невозможно возложить на го-

*) Архитекторъ Скудіери, родомъ Итальянецъ, кончилъ курсъ наукъ въ 1831 году въ высшемъ императорско-королевскомъ училищѣ въ гор. Падуѣ, въ бывшей Ломбардо-Венеціанской провинціи. Прибывъ въ 1837 году въ Россію, онъ былъ опредѣленъ вольно-практикующимъ архитекторомъ въ Одесскій Строительный Комитетъ, гдѣ затѣмъ былъ назначенъ архитекторомъ при чертежной. Въ 1844 году онъ былъ опредѣленъ членомъ по искусственной части въ Коммисіи для постройки главнаго училища садоводства въ гор. Одессѣ. Въ февралѣ 1846 года кн. Воронцовъ выписалъ его изъ Одессы и опредѣлялъ и. д. Тифлискаго городского архитектора. Составленіе плановъ и чертежей всѣхъ значительныхъ сооруженій въ краѣ, воздвигнутыхъ или предначертанныхъ во время кн. Воронцова, возлагалось всегда на Скудіери. Такъ, сверхъ плана театра и Тамамшевскаго каравап-сарая, Скудіери составилъ планъ Михайловскаго моста и предпринятаго въ Тифлисі-же Корпуснаго собора. Руководи работами по означеннымъ сооруженіямъ самъ лично, Скудіери находился на подмосткахъ строявшагося Корпуснаго собора, когда 6-го іюня 1851 года нѣкоторые своды и части собора внезапно обрушились, причемъ Скудіери умеръ на мѣстѣ.

родъ исправленіе построеній, сдѣланныхъ самимъ Тамамшевымъ, и которыя могутъ, по недостатку въ солидности, приходиться въ разрушеніе, и потому, по прежнему предположенію, все что относится до украшенія ложъ, декорацій и проч., должно лежать на отвѣтственности города, но поддержка и ремонтровка внутреннихъ колоннъ, половъ и лѣстницъ Тамамшевъ долженъ принять на себя. Онъ самъ, безъ сомнѣнія, признаетъ, что это необходимо, и я увѣренъ, что на сіе согласится. Предлагаю Коммисіи ему о томъ отъ имени моего объявить и о послѣдующемъ меня увѣдомить».

Строительная Коммисія 28-го октября 1846 года заключила съ Тамамшевымъ слѣдующій контрактъ:

«Тысяча восемьсотъ сорокъ шестаго года, въ двадцать восьмой день октября, въ присутствіи Грузино-Имеретинской Губернской Строительной Коммисіи, на основаніи предложенія намѣстника Кавказскаго и ген.-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, кн. Михаила Семеновича Воронцова, отъ 26-го августа 1846 года, за № 663, послѣдовавшаго, заключенъ сей контрактъ съ Тифлискимъ почётнымъ гражданиномъ Гавріиломъ Ивановичемъ сыномъ Тамамшевымъ на постройку имъ въ городѣ Тифлисі, на Эриванской площади, на казенной землѣ, на собственный свой капиталъ, каменнаго двух-этажнаго зданія для лавокъ, погребовъ и театра, на слѣдующихъ условіяхъ:

Первое. Строительная Коммисія, съ разрѣшенія г. намѣстника Кавказскаго, отдаетъ Тифлисскому почётному гражданину Гавріилу Тамамшеву, города Тифлиса, 1-й части, 1-го квартала, на Эриванской площади, пустопорожней казенной земли 855 кв. саж. въ вѣчное и потомственное его владѣніе безпошлинно, съ тѣмъ, чтобы онъ, Тамамшевъ, на землѣ этой и на собственный свой капиталъ, въ теченіи трех-лѣтняго срока, считая таковой съ 28-го октября 1846 года, выстроилъ каменное двух-этажное зданіе для общественнаго театра съ лавками и погребами, во всемъ сообразно съ планомъ и фасадомъ, утвержденными е. с. намѣстникомъ, и по указанію того архитектора, который будетъ назначенъ отъ начальства. По совершенномъ окончаніи постройкою этого зданія и по освидѣтельствованіи онаго особою коммисіею, въ то время Строительная Коммисія обязана немедленно выдать Тамамшеву на вѣчное и потомственное владѣніе всею землею, подъ строеніемъ находящеюся въ количествѣ 855-ти кв. саж., какъ выше сказано, на установленной гербовой бумагѣ узаконенную данную, и послѣ сего лавки и погреба поступаютъ въ полное и потомственное распоряженіе Тамамшева, а театръ—также въ полное и потомственное распоряженіе поступаетъ въ Тифлисское городское общественное управленіе.

Второе. Означенныя по плану лавки и погреба Тамамшевъ имѣетъ право отдавать въ наймы въ собственную пользу, но съ тѣмъ, чтобы оныя были заняты лавками съ краснымъ товаромъ, галантерейными, модными, кондитерскими и вообще лавками, не безобразящими наружному взгляду, равно и всѣ подвалы, какіе будутъ устроены подъ всѣмъ, или подъ частью сего зданія.

Третье. Показанный по плану театръ съ буфетомъ и другими необходимыми комнатами, означенными по планамъ и профилямъ, долженъ быть устроенъ на счетъ Тамамшева съ ложами, полами и съ надлежащею оштукатуркою; полы, сцены и залы должны быть сдѣланы по указанію механика, который назначенъ будетъ со стороны Дирекціи, и вообще все зданіе должно быть возведено изъ добросовѣстныхъ матеріаловъ, съ изыскою отдѣлкою. Главный карнизъ долженъ быть возведенъ изъ тесаной каменной плиты; крышу покрыть листовымъ желѣзомъ; внутри всего зданія и самыя лавки, корридоры и лѣстницы должны быть со сводами; сіи послѣдніе чтобы были устроены изъ тесаного камня; также на лѣстницѣ и райкѣ перила должны быть устроены чугунныя или желѣзныя, и выстроить подъ низомъ театра двѣ духовыя печи, а для предохраненія всего зданія отъ пожарнаго случая устроить въ самой верхней части театра подъ крышею бассейнъ, который, посредствомъ трубъ выдавливающаго насоса изъ устроенной въ нижнемъ этажѣ цистерны, будетъ наполняться водою, а равнымъ обра-

зомъ застраховавъ все зданіе на счетъ Тамамшева, съ тѣмъ, что, какъ театръ устраивается для общественной пользы, то и застрахованіе его должно быть отнесено на счетъ города на всю ту сумму, какаѣ будетъ причитаться страховому обществу собственно за одинъ только театръ, безъ буфета, городское управленіе ежегодно обязано возвращать ему, Тамамшеву, изъ городскихъ своихъ доходовъ; доходами, отъ театра съ помѣщеніями получаемыми, онъ, Тамамшевъ, не долженъ пользоваться, такъ-какъ они составляютъ собственность города въ вознагражденіе безденежно отводимой ему, Тамамшеву, подъ зданіе городской казенной земли, составляющей значительную цѣнность; но внутреннее убранство театра, ложъ и росписываніе приличными красками, равно устройство декоративныхъ рамъ, декораций, мебели и прочаго для театра остается на обязанности театральной Дирекціи. Капитальная-же ремонтровка снаружки и внутри всѣхъ стѣнъ, половъ, лѣстницъ, крыши и прочаго, не касаясь до украшеній и мебели, должна лежать на обязанности Тамамшева; доходами-же съ буфета, устроеннаго при театрѣ, предоставляется право пользованія Тамамшеву, но съ тѣмъ, однако-же, ограниченіемъ, чтобы онъ всегда имѣлъ въ томъ буфетѣ такого буфетчика, который-бы вполне удовлетворялъ потребностямъ подобнаго рода заведенія, удѣляя для сего помѣщенія отнюдь не менѣе того, какое на планѣ собственно для буфета назначено, или даже и болѣе онаго въ такомъ случаѣ, когда потребуетъ того самая необходимость. И сверхъ сего, предоставляется Тамамшеву потомственно имѣть въ театрѣ въ бель-этажѣ одну ложу подъ № 15, безъ платежа за оную театральной Дирекціи суммы.

Четвертое. Театръ, съ надлежащими при ономъ помѣщеніями, какъ устраиваемый для общественной пользы, избавляется навсегда отъ всякой повинности.

Пятое. За всякое несоблюденіе прописанныхъ условій при постройкѣ театра, начальство въ правѣ удержать изъ доходовъ за лавки столько суммы, сколько нужно будетъ для работъ театра, кои лежатъ на обязанности Тамамшева, ежели по объявленіи ему о томъ своевременно приступлено имъ къ онымъ не будетъ.

Шестое. Начальство строго будетъ наблюдать, чтобы работы по устройству театра и другихъ назначенныхъ къ оному помѣщеній были произведены и совершенно окончены къ опредѣленному сроку; для этого, по подачіи отъ Тамамшева письменныхъ объявленій, начальство обязано удовлетворять его закономъ дозволенные прошенія; въ противномъ-же случаѣ, ежели и самыя понужденія начальства останутся безполезными, то, по истеченіи 3-хъ-лѣтняго опредѣленнаго къ окончанію постройки срока, всѣ доходы съ отдѣльныхъ для выгодъ Тамамшева въ означенномъ зданіи помѣщеній должны будутъ поступать въ городской доходъ безвозвратно до совершеннаго устройства театра съ назначенными для онаго помѣщеніями.

Седьмое. Ежели при возведеніи фундамента настоящей постройки зданія, окажутся подземныя трубы для стока водъ и другихъ нечистотъ, направленные въ общую подземную трубу, идущую чрезъ Эриванскую площадь отъ Сололаккаго ущелья, то онъ, Тамамшевъ, въ случаѣ необходимости, можетъ трубы сіи закрывать, но для стоковъ дать другое безостановочное направленіе, не требуя за то себѣ ни отъ казны, ни отъ частныхъ лицъ вознагражденія.

Восьмое. По заключеніи сего контракта и по окончаніи постройки зданія, Тамамшевъ обязывается навсегда за себя и наследниковъ своихъ содержать все зданіе съ театромъ въ надлежащей исправности и чистотѣ, а въ случаѣ продажи сего зданія кому-либо другому, то обязанности, по контракту лежавшія на Тамамшевѣ, отнести при совершеніи купчей крѣпости и къ новому хозяину.

Девятое. Ежели Тамамшевъ, послѣ заключенія съ нимъ настоящаго контракта, откажется отъ постройки упомянутого зданія и тѣмъ лишитъ правительство средствъ къ своевременной отдачѣ другому лицу на этихъ-же условіяхъ постройки театра съ лавками, то въ такомъ случаѣ онъ, Тамамшевъ, не только лишится правъ

на полученіе безвозмездно въ свою собственность казенной земли; но, сверхъ того, за нарушеніе имъ контракта, немедленно обязанъ уплатить въ пользу городскихъ доходовъ въ штрафъ шесть т. р.

Десятое. Подлинный контрактъ долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, отъ Тамамшева представленной, и, по надлежащемъ онаго подписаніи и утвержденіи, долженъ быть съ обѣихъ сторонъ сохраненъ свято и ненарушимо. Подлинный контрактъ хранить при дѣлахъ Грузино-Имеретинской Губернской Строительной Коммисіи, а копія съ онаго, за надлежащею скрѣпою, имѣть быть выдана Тамамшеву. Къ подлинному контракту Тифлисскаго гражданина Гавріилъ Ивановъ сынъ Тамамшевъ руку приложилъ. При заключеніи сего контракта предсѣдательствовалъ гражданскій губернаторъ ген.-м. Ермоловъ. Присутствовали: губернский предводитель дворянства кн. Орбелиани, начальникъ работъ инж.-полк. Сонинъ, членъ кол. асс. Леусъ, архитекторъ Вѣлой, членъ пор. Ивановъ, архитекторъ Скудіери и городской голова Тер-Грикуровъ. Скрѣпилъ секретарь Тимченко».

Настоящій контрактъ утвержденъ былъ кн. Воронцовымъ 4-го ноября 1846 года и немедленно было приступлено къ работамъ. Въ продолженіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ свозилось на Эриванскую площадь огромное количество матеріаловъ и производилась земляная работа. По случаю рыхлаго наноснаго грунта пришлось углубить фундаментъ до 3-хъ саж.

15-го апрѣля 1847 года происходила торжественная закладка такъ-называемаго «Тамамшевскаго караван-сарая» съ театромъ. Въ фундаментъ южнаго угла зданія была заложена мѣдная доска съ вырѣзанною на ней слѣдующею надписью:

«Въ XXI лѣто благополучнаго царствованія Императора Николая I, Самодержца Всероссийскаго, при управленіи и въ присутствіи намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Воронцова, начальника гражданскаго управленія ген.-л. Ладинскаго, Тифлисскаго военнаго губернатора ген.-м. Ермолова и многихъ почтенныхъ лицъ, заложено зданіе перваго Русскаго театра въ Тифлисъ, иждивеніемъ почтеннаго гражданина Гавріила Тамамшева, по проекту, составленному Итальянскимъ архитекторомъ Скудіери, XV апрѣля MDCCCXLVII года по Р. X.»

Описывая это торжество, хроникеръ газ. «Кавказъ» (1847 года, № 16) добавляетъ: «Фундаментъ этого огромнаго и изящнаго зданія будетъ толщиною до цоколя въ 1 сажень, длина всего корпуса 36 саж. и 2 арш., ширина 22 саж. 2 арш. и вышина, среднимъ числомъ, болѣе 6-ти саж. Внутренность пространства подъ театромъ будетъ имѣть: въ длину 17 саж., въ ширину 12 и въ вышину 5 саж. Въ немъ помѣстится 180 креселъ, въ 1-мъ ярусѣ 22 ложи, во 2-мъ 23 и въ амфитеатрѣ, противъ сцены, 9 ложъ и, сверхъ того, пространная галлерея на 200 чел., такъ-что всего можетъ помѣститься въ театрѣ до 800 чел. (вдвое противъ настоящаго, что въ манежѣ). По наружнымъ сторонамъ расположится до 100 просторныхъ лавокъ».

На другой день по закладкѣ фундамента закипѣла работа, которою руководилъ тотъ-же архитекторъ Скудіери. Со стороны Тамамшева завѣдывалъ постройкою—сперва Тифлисскаго гражданинъ Іосифъ Анановъ, а потомъ сынъ Тамамшева—Иванъ Гавриловичъ. Потребную для постройки воду предоставлено было брать изъ устроеннаго близъ полиціи фонтана отъ Сололаккаго источника. Тамамшеву было дозволено наружный корридоръ по всему протяженію строенія уширить до 8 вершковъ, съ двумя выступами для подъѣздовъ; чрезъ такое измѣненіе пространство земли, подъ возводимыми постройками увеличилось на 10¹/₃ кв. саж.

Работы шли успѣшно, но 27-го апрѣля 1849 года, въ 6 час. вечера, въ строившемся театрѣ обрушились два каменные свода, къ счастью, безъ вреда для рабочихъ. Немедленно была учреждена коммисія для освидѣтельствованія работъ. Коммисія по акту, составленному 29-го того-же апрѣля, нашла, что многія работы въ зданіи произведены не прочно и потому требуютъ исправленій. Между-тѣмъ, архитекторъ Скудіери, который въ это время отсутствовалъ изъ Тифлиса, по возвращеніи въ городъ, просилъ, чтобы озна-

ченный актъ былъ провѣренъ въ натурѣ особою комисіею при бытности его, Скудіери, и хозяина постройки—Тамамшева. Вслѣдствіе этого была назначена новая комисія подъ предсѣдательствомъ начальника Грузинскаго Инженернаго Округа, ген.-м. Ганзена, изъ членовъ: отставнаго ген.-м. Сонина, инж.-полк.-въ Веденикова и Евстратова и губернскаго архитектора Бѣлаго. Новая комисія, по осмотру означеннаго зданія 12-го сентября, между-прочимъ, нашла, что «по причинѣ большого напора воды, при сильныхъ дождяхъ стекающей по Эриванской площади, слѣдуетъ обратить вниманіе на отводъ воды, чтобы она не могла залить подвального этажа и тѣмъ произвести вредныя послѣдствія для зданія, ибо въ южномъ углу онаго оказалась отъ подобной причины небольшая трещина». Немедленно были приняты соотвѣтственные мѣры.

Между-тѣмъ контрактный трех-годичный срокъ окончанія постройки истекалъ 28-го октября 1849 года, а зданіе не было достроено и потому, согласно условію, всѣ доходы съ отдѣльных для выгодъ Тамамшева помѣщеній должны были поступить въ городскую доходъ безвозвратно, впредь до своевременнаго устройства театра съ назначенными для него помѣщеніями. Тогда Тамамшевъ, въ докладной запискѣ кн. Воронцову, объясняя причины неокончанія имъ въ срокъ помянутаго зданія, просилъ дать ему въ этомъ отсрочку до 1-го августа 1850 года, а между-тѣмъ отдѣльные имъ нѣкоторыя лавки и погреба дозволить ему отдавать въ наймы въ его пользу, не подчиняя вышеизложенному условію контракта. Ходатайство Тамамшева было уважено и дана ему просимая отсрочка.

Затѣмъ, 28-го января 1850 года Тамамшевъ подалъ кн. Воронцову другую докладную записку, въ которой излагалъ:

«По утвержденному в. с. въ 1846 году проекту театральнаго зданія на Эриванской площади назначено было выстроить зданіе это въ два этажа, съ подвалами. Какъ при рытѣ фундамента, въ началѣ работъ, оказалась напосная земля до значительной глубины, то я по необходимости долженъ былъ сдѣлать, вмѣсто одного, два подвальныхъ этажа и всѣ стѣны толпины болѣе, чѣмъ предназначалось. За симъ открылась надобность дать свѣтъ этимъ подвальнымъ этажамъ и предохранить ихъ отъ Сололакской воды. В. с., убѣдясь на мѣстѣ въ необходимости допущенныхъ мною въ проектѣ измѣненій, изволили лично разрѣшить мнѣ сдѣлать вокругъ театральнаго зданія открытую канаву для свѣта въ подвалахъ и контрфорсную стѣну, образовавъ на верху ея тротуаръ съ каменнымъ парапетомъ противъ напора Сололакской воды.

«Составленный на этомъ основаніи и съ допущеніемъ необходимыхъ дозволенныхъ вами измѣненій планъ и фасадъ театральнаго зданія съ лавками, въ теперешнемъ видѣ, имѣю честь представить при семъ на утвержденіе в. с. и осмѣливаюсь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ теперь-же изъ Строительной Коммисіи данной на землю, какъ состоящую подъ всѣмъ зданіемъ, такъ и показанную на планѣ мѣстности подъ литерами С и D., съ тѣмъ, что я обязываюсь выстроить на свой счетъ тротуаръ вокругъ всего театральнаго зданія, подъ наблюденіемъ архитектора Скудіери, и содержать его всегда въ исправности. Хотя въ контрактѣ, заключенномъ мною съ Строительною Коммисіею, и назначено выдать мнѣ данную по окончаніи постройки зданія и освидѣтельствованіи онаго, но данная мнѣ необходима теперь для оцѣнки зданія.

«Независимо этого, осмѣливаюсь покорнѣйше просить в. с. о предоставленіи мнѣ на выстроенныя при театральномъ зданіи лавки и прочія помѣщенія, составляющія по контракту мою собственность, 8-ми-лѣтней льготы и права, по окончаніи оной, вносить въ теченіи 10-ти лѣтъ въ городскую повинность не шестую, но десятую часть дохода, во уваженіе того, что я издержалъ капиталъ гораздо значительнѣе того, который предполагалъ въ началѣ; что я вынужденъ былъ чрезъ это прибѣгать къ займамъ, предаться собственноручно этой постройкѣ и отвлечься отъ всѣхъ прочихъ выгодныхъ оборотовъ, и особенными личными заботами разстроить самое зданіе; что капиталъ мой, въ нѣсколько сотъ тысячъ р. с., остается безъ приращенія въ теченіи 4-хъ лѣтъ; что на присмотръ и содержаніе подобнаго зданія во всегдашней исправности и безопасности

потребны ежегодныя значительныя издержки; что большая часть лавокъ, по нерѣшительности купечества перейти въ мой караван-сарай и по условіямъ съ прежними хозяевами, неизбѣжно должны оставаться не занятыми на неизвѣстное время; что при первоначальной отдачѣ лавокъ въ наймы вынужденъ буду я опредѣлить самую ограниченную плату; что я пожертвовалъ въ пользу города театр и съ нимъ вмѣстѣ много лавокъ, какъ необходимое для него удобство; устройство этого составляетъ во всемъ зданіи значительную постройку противу издержекъ на лавки, могущія приносить мнѣ доходъ; что я рѣшился на это предпріятіе не имѣя въ виду вѣрнаго дохода,—и рѣшился единственно для того, чтобы споспѣшествовать цѣли в. с. устроить городъ и имѣть въ немъ настоящее зданіе, служащее къ пользѣ и украшенію.

«Равномѣрно испрашиваю я льготы по уваженію, во-первыхъ, еще тому, что постройка эта, по изложеннымъ пожертвованіямъ, составляетъ исключительное зданіе и предпріятіе и, во-вторыхъ, потому что предоставленіе мнѣ льготы имѣлъ я въ виду при первоначальномъ приглашеніи меня къ постройкѣ, отъ которой отказались и дворянство, и граждане, и тогда в. с. изволили лично объявить мнѣ, что я буду пользоваться тою льготою, какая всѣмъ вновь выстроеннымъ домамъ предоставляется.

«Но какъ Строительная Коммисія, не имѣя въ виду ни изложенныхъ обстоятельствъ, ни воли в. с. о предоставленіи мнѣ льготы, теперь-же заботится объ обложеніи всѣхъ лавокъ караван-сарая моего городскою повинностью, и если все это не будетъ отмѣнено, то я за принесенную мною пользу обществу и за значительныя для этого издержки долженъ буду потерпѣть чувствительныя убытки,—то, въ полной увѣренности въ справедливости в. с., я имѣю честь описанное предположеніе Строительной Коммисіи повергнуть милостивому вниманію вашему.

«Въ заключеніе, съ тою-же увѣренностью обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою на счетъ приказанія о предоставленіи мнѣ права пользоваться водою, протекающею по Головинскому проспекту и по Ханской улицѣ, которую я долженъ провести въ караван-сарай, какъ для предохраненія зданія отъ пожара по силѣ 3-го пункта контракта, такъ и для довольствія тѣхъ, кои будутъ обрѣтаться въ томъ караван-сарай, дозволить мнѣ устроить около караван-сарая въ лучшей отдѣлкѣ бассейнъ, по указанію архитектора».

На эти ходатайства Тамамшева кн. Воронцовъ далъ Тифлисской Строительной Коммисіи слѣдующее предписаніе отъ 14-го февраля 1850 года, № 595.

«Утвердивъ моею подписью доставленные и при семъ прилагаемые Тамамшевымъ планы и фасады театральному зданію съ лавками вмѣсто прежняго проекта, я предлагаю Тифлисской Строительной Коммисіи распорядиться:

1) Выдать Тамамшеву теперь-же данную на землю, какъ состоящую подъ всѣмъ зданіемъ, такъ и показанную на планѣ мѣстности подъ литерами С и D., съ тѣмъ, чтобы онъ выстроилъ на свой счетъ, вокругъ всего зданія; тротуаръ изъ плитнаго камня и содержалъ оный всегда въ исправности, въ чемъ и обязать его, Тамамшева, подпискою.

2) Принимая во вниманіе, что въ выстроенномъ зданіи заключаются не однѣ только лавки, но и театр и нѣкоторыя жилыя помѣщенія, я нахожу возможнымъ и справедливымъ предоставить Тамамшеву на выстроенное имъ зданіе восьмилѣтнюю льготу отъ платежа установленнаго сбора на квартирную повинность, считая начало льготы этой съ 1-го января 1850 года, такъ-какъ мною еще въ ноябрѣ 1849 года дано разрѣшеніе Тамамшеву получать въ свою пользу доходы отъ отдачи въ наемъ помѣщеній въ томъ зданіи. При этомъ объявить Тамамшеву, что я не имѣю никакого права предоставить ему по окончаніи льготы вносить въ теченіи 10-ти лѣтъ въ повинность десятую часть доходовъ вмѣсто шестой части.

3) Не находя особаго препятствія къ постройкѣ Тамамшевымъ при театральномъ зданіи бассейна, я, однако-же, прежде ка-

кого-либо по этому распоряжению, поручая Строительной Коммисіи доставить мнѣ подробное соображеніе о количествѣ и распредѣленіи воды, просимой Тамамшевымъ, а равно рисункъ и размѣръ самаго бассейна; это нужно, дабы быть увѣреннымъ, что никто отъ сего своей воды не потеряетъ».

Относительно 3-го пункта настоящаго предписанія Строительная Коммисія отъ 15-го апрѣля 1850 года, № 138, донесла, что вода, просимая Тамамшевымъ, беретъ начало близъ сел. Окрокана и количество ея, по мѣстному измѣренію, равняется двумъ серебрянымъ рублямъ въ діаметрѣ. Вода эта течетъ въ 5 бассейновъ, расположенныхъ: 1) на углу полицейскаго зданія, строимаго архитекторомъ Скудіери, 2) у Джиграшенской церкви, 3) на Армянскомъ базарѣ, устроенный Шолковымъ, 4) у Шубныхъ рядовъ, и 5) у Сіонскаго собора. Въ каждый изъ сихъ бассейновъ течетъ вода до двухъ абазовъ въ діаметрѣ; количество это достаточно лишь для настоящей потребности жителей и уменьшить таковое, предоставивъ часть оной Тамамшеву, было-бы стѣснительно для нихъ.

Однако, кн. Воронцовъ 30-го іюня 1850 года разрѣшилъ Тамамшеву устроить на Эриванской площади фонтанъ, съ тѣмъ, чтобы онъ направилъ на свой счетъ трубы отъ дома Придонова, по улицамъ Нагорной и Вельяминовской, къ предполагаемому имъ фонтану и устроилъ-бы проводъ воды къ Армянскому базару изъ главнаго бассейна, откуда вода и нынѣ протекаетъ въ городскіе фонтаны.

Между-тѣмъ къ 1-му августа 1850 года, несмотря на данную отсрочку, театръ внутри не былъ готовъ и Тамамшеву дана была новая отсрочка еще на мѣсяцъ. Прошли сентябрь, октябрь и ноябрь мѣсяцы, но лежавшія по контракту на обязанности Тамамшева работы все еще не были окончены, причемъ возникли недоразумѣнія между Коммисіею по устройству театра и Тамамшевымъ, который жаловался на излишнія требованія первой. Для выясненія этихъ недоразумѣній, по приказанію кн. Воронцова, 10-го декабря 1850 года, Коммисія, въ присутствіи вице-директора Канцеляріи, с. с. Крузенштерна и самого Тамамшева, освидѣтельствовала театральное зданіе и нашла, что вся претензія Тамамшева заключается въ томъ, что на утвержденныхъ княземъ-намістникомъ въ февралѣ 1850 года планахъ нѣкоторыя части зданія назначены принадлежностью театра, между-же тѣмъ какъ, по предположенію Тамамшева, онѣ должны быть его собственностью. Тогда кн. Воронцовъ поручилъ бар. А. П. Николаи лично осмотрѣть зданіе театра и опредѣлить положительно: какія именно части этого зданія должны, по его мнѣнію, составлять принадлежность театра и, составивъ описъ частей сихъ, представить таковую ему, князю-намістнику, что и было исполнено составленнымъ на мѣстѣ актомъ отъ 23-го декабря 1850 года.

Открытіе театра предполагалось послѣ Пасхи 1851 года, но еще въ концѣ февраля того-же года нѣкоторыя мелочныя работы со стороны Тамамшева оставались невыполненными, а на лѣстницахъ не было пока устроено перилъ, отъ чего уже были несчастные случаи паденій и ушибовъ. Вслѣдствіе всего этого, для исполненія оставшихся мелочныхъ работъ былъ назначенъ Тамамшеву крайній срокъ—15-е марта 1851 года, а для всѣхъ прочихъ—1-е іюля того-же года.

Между-тѣмъ, случившаяся 5-го іюня въ Тифлисѣ катастрофа разрушенія зданія Корпуснаго собора, причемъ погибъ руководившій работами архитекторъ Скудіери, заставила многихъ усомниться и въ прочности театральнаго зданія Тамамшева, воздвигнутаго тѣмъ-же Скудіери. И дѣйствительно, начальникъ гражданскаго управленія, кн. Бебутовъ, 18-го того-же іюня, представилъ кн. Воронцову слѣдующій докладъ:

«Тифлисскій старшій полиціймейстеръ (полк. Шостаковъ) донесъ здѣшнему военному губернатору, управляющему и гражданскою частью, что при осмотрѣ имъ зданія почётнаго гражданина Тамамшева онъ замѣтилъ, что во всѣхъ почти аркахъ имѣются трещины, каковыя видны и во многихъ сводахъ, и что въ особенности опасны, по мнѣнію его, трещины на лѣстницахъ.

«За отсутствіемъ военнаго губернатора, вице-губернаторъ полк. Колубакинъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, важность послѣдствій въ случаѣ какого-либо обрушенія въ сооружежномъ почётнымъ гражданиномъ Тамамшевымъ на Эриванской площади зданія, посѣщаемомъ постоянно въ теченіи цѣлаго дня большимъ числомъ людей и включающемъ въ себѣ значительное количество товаровъ, а съ другой, что обнаруженіе сомнѣнія въ прочности зданія можетъ встревожить помѣщающихся тамъ торговцевъ, побудить ихъ оставить зданіе и чрезъ то причинить ощутительные убытки владѣльцу онаго, представилъ мнѣ рапортъ полиціймейстера отъ 16-го сего іюня, № 69, испрашивая разрѣшенія моего о томъ, какія мѣры должны быть приняты, чтобы удостовѣриться въ важности поврежденій, замѣченныхъ полк. Шостакомъ въ означенномъ зданіи.

«Получивъ объ этомъ донесеніе полк. Колубакина и желая предварительно удостовѣриться: въ какой мѣрѣ угрожаютъ опасностью замѣченные полк. Шостакомъ трещины, я просилъ начальника Коммисіи для ревизіи отчетовъ, инж.-ген.-м. Евстратова, осмотрѣть зданіе, возведенное Тамамшевымъ, совместно съ полиціймейстеромъ. Инж.-ген.-м. Евстратовъ, осмотрѣвъ два раза поминутное зданіе, удостовѣрилъ меня сегодня, что хотя дѣйствительно имѣются въ ономъ трещины, но онѣ въ настоящее время не представляютъ опасности и произошли отъ осадки стѣнъ зданія; но чтобы въ этомъ вполне убѣдиться, а въ особенности имѣть возможность провѣрить, до какой степени осадка стѣнъ можетъ дойти, необходимо поручить архитектору, разчистивъ трещины, защебенить ихъ и, оставивъ нештукатуренными, имѣть наблюденіе за ними, чрезъ что съ болѣею вѣроятностью можно судить о степени опасности, могущей угрожать зданію. Причемъ онъ полагаетъ необходимымъ учредить комиссію для освидѣтельствованія зданія Тамамшева.

«Почтительнѣйше донося в. с. о таковомъ мнѣніи ген.-м. Евстратова, имѣю честь доложить, что я, съ своей стороны, полагаю-бы составить, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Евстратова, изъ ниж.-подполк. Веденикова, Корпуса путей сообщенія подполк. Луценко, губернскаго архитектора Бѣлаго и Тифлисскаго старшаго полиціймейстера, комиссію для освидѣльствованія зданія Тамамшева, съ тѣмъ, чтобы она составила актъ за общою подписью, съ объясненіемъ, какія мѣры слѣдуетъ предпринять въ случаѣ, если комиссія найдетъ, что вышеозначенному зданію угрожаетъ кака-либо опасность».

На этомъ докладѣ рукою кн. Воронцова написано: «Согласенъ».

Составленная на этомъ основаніи вышеозначенная комиссія освидѣльствовала зданіе Тамамшева 12-го и 13-го іюля 1851 года и нашла: «1) что капитальныя части стѣнъ и столбовъ, служащія основаніемъ всѣхъ прочихъ сооружений, отъ фундаментовъ во всю высоту возведены изъ кирпича на извести—довольно прочно, но самая кладка произведена туземнымъ способомъ, толстою подливкою швовъ; 2) вслѣдствіе такой кладки, по громадной высотѣ зданія и по числу швовъ медленно усыхавшихъ, произошло горизонтальное движеніе, сопровождавшееся всеобщою осадкою капитальныхъ стѣнъ, столбовъ и расположенныхъ по нимъ опорныхъ частей: сводовъ, арокъ, перемычекъ и лѣстницъ, отъ чего всѣ помѣщенія, разъединясь въ кирпичной кладкѣ, во всѣхъ этажахъ, явили трещины въ различныхъ направленіяхъ, болѣе или менѣе значительныя, могущія причинить вредъ зданію частью при землетрясеніи или при дѣйствіи осадки, или-же при неосторожной и непомѣрной тяжести складовъ сверхъ сводовъ, и 3) изъ всѣхъ сводовъ и арокъ требуютъ особеннаго вниманія къ поддержанію: а) четыре свода въ углахъ наружныхъ галлерей нижняго этажа, неправильно основанные на опорахъ и потому слишкомъ плоско возведенные безъ приспособленія къ какой-либо конструкціи сводовъ, обремененныхъ сверхъ того тяжестью плитныхъ половъ; б) одинъ сводъ нижняго этажа въ рестораціонной кухнѣ; в) двѣ сквозныя арки въ самой рестораціи въ третьемъ этажѣ.—По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всего вышеизложеннаго, ком-

мисія журналомъ, состоявшимся 16-го іюля того-же 1851 года, положила: 1) такъ-какъ для опредѣлительнаго заключенія о прочности или неблагонадежности поврежденій въ зданіи Тамамшева необходимо въ особенности удостовѣреніе въ томъ, продолжается-ли еще и въ какой мѣрѣ осадка капитальныхъ частей опого, то, обнаживъ изъ-подъ штукатурки появившіяся во всѣхъ этажахъ по сводамъ, аркамъ, перемычкамъ и лѣстницамъ трещины болѣе сомнительныя — расщепить, а по просушкѣ заштукатурить по-прежнему, потомъ наблюсти, не окажутся-ли опять на возобновленныхъ частяхъ трещины; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ, какъ равно и надъ сводомъ въ рестораціонной кухнѣ, произвести таковое наблюденіе посредствомъ тонкихъ бумажныхъ наклеекъ по трещинамъ; 2) четыре угловыхъ свода въ галлерейхъ нижняго этажа поддержать подведеніемъ четырехъ каменныхъ столбовъ, облегчивъ самые своды легкою пологою настилкою, вмѣсто теперешняго плитнаго пола, если въ семь послѣднемъ встрѣтится необходимость, и 3) двѣ сквозныя арки въ рестораціи, не имѣющія, впрочемъ, никакого посторонняго давленія, подпереть въ замкахъ какимъ-либо устройствомъ оконъ или дверей».

За произведеннымъ такимъ образомъ наблюденіемъ оказалось, что «осадка капитальныхъ частей въ юго-западномъ углу зданія еще продолжается въ весьма легкой степени; изъ предположенныхъ же комиссіею объясненныхъ средствъ къ упроченію строенія Тамамшева, за всѣмъ тѣмъ, что неоднократно былъ приглашенъ, въ видахъ собственной его пользы, посѣтить окончательнымъ исполненіемъ изложенныхъ предположеній комиссіи, по настоящее время подперевъ два неблагонадежные свода нижняго этажа въ углахъ сѣверо-восточномъ и юго-западномъ каменными столбами, расщепилъ только трещины по сводамъ въ нижнемъ этажѣ, оставивъ таковыя безъ всякаго исправленія во всѣхъ прочихъ этажахъ, а по сему комиссія, хотя и признаетъ упоминаемое зданіе въ устойчивости опорныхъ частей прочнымъ, но не можетъ положительно ручаться за благонадежность сводовъ и арокъ во всѣхъ прочихъ этажахъ, при могущемъ встрѣтиться землетрясеніи, дѣйствію котораго легко могутъ быть подвержены смѣло сооруженныя части нѣкоторыхъ наружныхъ каменныхъ лѣстницъ». Актъ подписанъ 15-го іюля 1852 года.

Къ этому акту приписано рукою губернскаго архитектора Бѣлаго, что «неустойчивость описанныхъ въ семь актѣ сводовъ и арокъ подъ лѣстницами можетъ произойти тогда только, когда случится *чрезвычайное* землетрясеніе».

Вслѣдъ затѣмъ въ декабрѣ 1852 года директоръ театра, кол. с. Богдановъ, доложилъ князю-намѣстнику о замѣченныхъ имъ нѣкоторыхъ новыхъ поврежденіяхъ въ театральномъ зданіи, и кн. Воронцовъ вновь поручилъ инж.-ген.-м. Евстратову осмотрѣть эти поврежденія. Послѣдній, рапортомъ отъ 2-го января 1853 года, донесъ князю, что по осмотрѣ имъ нѣкоторыхъ поврежденій въ театральномъ зданіи, онъ «нашелъ, что признанная нынѣ за вновь появившуюся трещину въ подвальномъ этажѣ есть ничто иное, какъ горизонтальное движеніе каменной кладки, происшедшее въ прежнее время отъ осадки стѣнъ, столбовъ и вообще опорныхъ частей, не представляющее въ настоящее время рѣшительно никакихъ опасеній, тѣмъ болѣе, что со времени окончательнаго освидѣтельствованія упомянутаго зданія 15-го іюля истекшаго года, ни въ какихъ частяхъ онаго не замѣчается увеличенія трещинъ».

Въ февралѣ 1854 года наблюденіе за театральнымъ зданіемъ возложено, вмѣсто губернскаго архитектора Бѣлаго, на городского архитектора Иванова, который, составивъ опись, указавъ на рядъ ремонтныхъ и недоконченныхъ работъ, каковыя, въ силу 3-го пункта контракта 1846 года, должны были быть произведены на счетъ Тамамшева. Оказалось, что печи въ театрѣ не были исправны, трещины не задѣланы, въ крышѣ образовалась течь, но, самое главное, слѣдовало привести въ надлежащій порядокъ резервуары для воды съ трубами, которыхъ Тамамшевъ пока не устроилъ. Вслѣдствіе этого хозяинъ караван-сарая официально былъ увѣдомленъ, что «въ случаѣ могущаго произойти несчастія отъ пожара вся отвѣст-

венность за сгорѣвшее зданіе и казенное имущество будетъ падать на Тамамшева»; при этомъ для выполненія этихъ работъ былъ назначенъ срокъ по сентябрь того-же 1854 года, къ какому времени или немного позднѣе ремонтъ театральнаго зданія былъ оконченъ вполнѣ.

III. Внутренняя отдѣлка театра.

Для принятія своевременныхъ мѣръ и руководства работъ по внутренней отдѣлкѣ театра кн. Воронцовъ, въ началѣ 1850 года, учредилъ особую «*коммисію для устройства постоянного въ гор. Тифлисѣ театра*», подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Годлевскаго, изъ членовъ: директора театра кол. с. Хрисцинича, фл.-адъют. л.-гв.-ротм. кн. Гагарина и архитектора Скудіери.

17-го января 1851 года комиссія представила кн. Воронцову слѣдующій отчетъ о годичной своей дѣятельности:

«Приступая къ исполненію возложеннаго в. с. порученія, комиссія въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1850 года имѣла честь донести вамъ, что работы по внутреннему устройству театра, какъ выходящія изъ круга обыкновенныхъ построекъ, могутъ быть произведены не иначе, какъ отдачею извѣстнѣйшимъ и искуснѣйшимъ мастерамъ, по вольнымъ цѣнамъ. Равнымъ образомъ, и при покушкѣ матеріаловъ преимущественно должно обращать вниманіе не на цѣну, а на качество, чтобы отъ дурного свойства матеріаловъ или недостаточной высушки лѣса не испортить работъ, составляющихъ главный предметъ отдѣлки, а именно: живописную, штукатурную и позолотную. Дѣйствуя на этихъ основаніяхъ, комиссія въ теченіи минувшаго 1850 года сдѣлала слѣдующее:

«*По отдѣлкѣ залы и фойе.* Украшенія залы и фойе производятся по утвержденнымъ в. с. рисункамъ и детальнымъ чертежамъ. Лѣпныя работы исполнены лучшими Персидскими штукатурками. Работы эти почти совершенно окончены и обошлись въ 1,464 р. 33 к.; остается сдѣлать нѣкоторыя незначительныя части внизу, которыя пужно было отложить до окончательной уборки стелажей. Украшенія изъ тисненаго картона произведены на фабрикѣ попеченіемъ члена комиссіи, кн. Гагарина, безъ всякихъ со стороны комиссіи издержекъ, кромѣ платы за прикрѣпленіе украшеній къ стѣнамъ. Въ фойе сводъ уже оканчивается и затѣмъ будетъ приступлено къ отдѣлкѣ стѣнъ. Вся зала фойе обойдется въ 490 р. Росписаніе театральной залы и фойе красками, съ позолотою, отдано живописцу Трошинскому, съ его матеріалами, кромѣ золота, по контракту, за общую сумму 3,300 р. Корридоры и внутренность ложъ покроются до вышины человѣческаго роста восковою мастикою такого свойства, что отъ неизбежнаго обтиранія стѣнъ посѣтителями стѣны не только не будутъ мараться, но, напротивъ того, отъ тренія получаютъ больше лоску. Листовое золото комиссія первоначально, чтобы не останавливать работъ, покупала здѣсь, но какъ требовавшіяся торговцами цѣны были слишкомъ высоки, то и выписано изъ Москвы, чрезъ посредство конторы в. с., 700 книжекъ; этою мѣрою сбережено до 500 р.; вся-же покупка золота обоилась въ 1,707 р. 36 к. Часы заказаны часовому мастеру Газеру за 200 р., и въ счетъ этой суммы дано на выписку стеколъ 100 р. Для отдѣлки паранетовъ ложъ нуженъ былъ шерстяной бархатъ бирюзоваго цвѣта. По неимѣнію здѣсь въ продажѣ подобнаго бархата, онъ, съ разрѣшенія в. с., выписанъ безпослѣдственно изъ Парижа. Покупка его обоилась въ 436 р. 92 к.

«Столярныя и рѣзные по дереву работы произведены мастерами: Лихачевымъ, по словесному договору, на 50 р. и Миримановымъ, по письменному условію, на 400 р. Въ счетъ этой суммы выдано только 300 р.; но, кромѣ того, нужны еще будутъ работы, не вошедшія въ условіе, а именно: скамейки для амфитеатра и райка, касса и другія мелочныя вещи. Эти работы будутъ отданы по словеснымъ договорамъ на каждый предметъ отдѣльно. Мириманову поручается также устройство стелажей и подвижныхъ подмостей для штукатурныхъ и живописныхъ работъ.

«Люстра и канделябры, съ разрѣшенія в. с., выписываются изъ

Парижа; рисунки посланы, но еще не получено извѣстія, сколько они будутъ стоить.

«Лампы для сцены будутъ дѣлаться здѣсь, по той причинѣ, что величина ихъ и форма должны быть приспособлены къ мѣстности, по указанію машиниста. На выписку матеріаловъ и стеколъ дано фабриканту Винерту 250 р. съ такимъ условіемъ, что ежели выписанные матеріалы окажутся не надлежащей доброты, то онъ деньги обязывается тотчасъ возвратить. Для освѣщенія корридоровъ выписываются девять лампъ, по составленному кн. Гагаринымъ рисунку, изъ Москвы, чрезъ Закавказское торговое депо и, по завѣренію управляющаго, будутъ доставлены въ Тифлисъ къ апрѣлю мѣсяцу: цѣна ихъ еще неизвѣстна. Для освѣщенія прочихъ частей зданія коммисія предполагаетъ употребить лампы, имѣющіяся нынѣ въ театрѣ (въ манежѣ).

«Кресла и стулья для театра заказаны мастеру Лубинскому изъ чинароваго (буковаго) дерева, какъ самаго прочнаго, и притомъ свѣтлаго цвѣта, гармонирующаго съ заломъ. Въ задатокъ для заготовленія лѣса дано 300 р. Мебель эта была-бы готова въ минувшемъ декабрѣ; но какъ отдѣлка театра промедлилась отъ неокончания къ сроку Тамашевымъ постройки, то коммисія, для лучшей высушки лѣса и тѣмъ самымъ болѣе прочноты мебели, приостановила работу до весны. Кромѣ того, нужна еще будетъ мебель для сцены, которая закажется уже тогда, когда будутъ готовы рисунки декораций комнатъ. Вся мебель, по примѣрному исчисленію, обойдется около 1,500 р. Для ложъ коммисія предполагаетъ употребить старые стулья, имѣющіеся въ театрѣ, исправивъ ихъ и перебивъ подушки, съ перемѣною покрывшекъ. На это потребуется около 300 р.; сверхъ того, обойщику нужно будетъ поручить обивку паравановъ ложъ; работа его, съ басонами и гвоздями, обойдется до 250 р.

«По устройству машинъ. Выписанный изъ Одессы въ 1849 году машинистъ Боари, по окончаніи срока заключеннаго съ нимъ контракта, не захотѣлъ долѣе оставаться и, съ разрѣшенія в. с., въ маѣ мѣсяцѣ 1850 года уволенъ. Ему выдано жалованья 250 р., а произведенныя по его указанію работы обошлись въ 449 р. 26 к. На мѣсто Боари выписывается машинистъ изъ Парижа и на путевыя его издержки послано туда 200 р. Машинисту этому, по полученнымъ кн. Гагаринымъ свѣдѣніямъ, назначено жалованье 650 р. и 100 р. на квартиру; о времени прибытія его извѣстія еще не получено.

«По устройству декораций. Декораторъ выписанъ изъ Парижа на слѣдующихъ, одобренныхъ в. с., условіяхъ: на путевыя издержки 200 р., жалованья 750 р. и на квартиру 100 р., а за написание передняго занавѣса и десяти полныхъ декораций, необходимыхъ для начатія представлений, 2,500 р. Въ первый затѣмъ годъ содержаніе декоратора будетъ стоить 3,550 р.

«Для начала работъ куплено 2,500 арш. холста и до 10-ти п. красокъ, что все стоитъ около 700 р.; сколько потребуется денегъ на написание всѣхъ декораций—въ настоящее время опредѣлить невозможно—по неизвѣстности, сколько какихъ потребуется красокъ; по примѣрному, однако-же, соображенію, декораторъ полагаетъ, что еще нужно будетъ около 1,500 р.»

«На первоначальные расходы в. с. ассигновать изволили въ распоряженіе коммисіи: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года 500 р. и въ маѣ 10,000 р.,—итого 10,500 р. Въ счетъ этой суммы коммисія вытребовала до сего времени изъ казначейства 8,500 р. и изъ нихъ израсходовала на покупку матеріаловъ и плату мастеровымъ по поданнымъ счетамъ 6,649 р. 83 к., да выдано задатковъ по заказамъ 1,235 р., итого 7,884 р. 83 к. Затѣмъ остается въ кассѣ коммисіи 615 р. 17 к. и въ казначействѣ 2,000 р., всего 2,615 р. 17 к.

«Коммисія имѣла честь изложить выше, что въ настоящее время невозможно опредѣлить съ точностью, сколько еще потребуются суммы на окончаніе работъ; по приблизительному, однако-же, соображенію, она полагаетъ, что потребуется еще слѣдующее количество денегъ:

«Работа лѣпная и штукатурная, кромѣ выданныхъ уже 1,464 р. 33 к., еще 200 р.

На устройство фойе	490 р.
Живописцу и позолотчику, сверхъ выданныхъ 1,500 р., еще	1,800 >
Часы	100 >
Работа столярная, за которую заплачено уже 350 р., еще	600 >
Лампы, кромѣ выданныхъ на выписку матеріаловъ 250 р., еще	450 >
Мебель, какъ объяснено выше	1,200 >
Работа обойщика	550 >
Устройство машинъ, на что употреблено уже 699 р. 26 к., еще считая содержаніе машиниста 950 р. и примѣрно на окончаніе работъ 1,000 р., всего	1,950 >
Декорации, считая содержаніе декоратора, какъ объяснено выше, 3,550 р., на краски и холстъ, сверхъ выданныхъ уже 700 р., еще примѣрно 1,500 р.,—всего	5,750 >
Итого	13,090 р.,

кромѣ люстры и канделябръ, о стоимости которыхъ свѣдѣнія еще не получено *).

«А какъ на покрытіе этихъ расходовъ имѣется, какъ сказано выше, 2,615 руб. 18 коп., то и потребуется еще ассигнованіе до 10,500 р.

«Изъ этого краткаго обзора дѣйствій коммисіи в. с. усмотрѣть изволите, что она употребляетъ всевозможное стараніе на то, чтобы отдѣлка театра обошлась какъ можно дешевле и что предполагаемая сумма, въ сравненіи съ изыщствомъ и великолѣпіемъ отдѣлки, по имѣющимся въ Тифлисѣ средствамъ, весьма незначительна.

«Въ заключеніе коммисія долгомъ считаетъ присовокупить, что по мѣрѣ окончанія работъ она должна разсчитываться съ мастерами, а какъ наличныхъ денегъ остается только съ небольшимъ 2,000 р., то она и имѣетъ честь испрашивать ассигнованія въ ея распоряженіе примѣрно 10-ти т. р.»

Это 10,000 р. также были отпущены коммисіи, но чрезъ нѣсколько времени пришлось ассигновать еще 5,000 р.,—итого на внутреннюю отдѣлку театра было выдано коммисіи 25,500 р.

8-го декабря 1851 года коммисія представила кн. Воронцову слѣдующій рапортъ:

«Въ контрактѣ, заключенномъ Тифлискою Губернскою Строительною Коммисіею съ Тамашевымъ 28-го октября 1846 года на постройку театральнаго зданія, сказано, что, по совершенномъ окончаніи постройки этого зданія и по освидѣтельствованіи онаго особою коммисіею, театръ долженъ поступить въ полное потомственное распоряженіе Тифлискаго городского управленія.

«Нынѣ постройка театра совершенно окончена и внутренность его отдѣлана, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, частью не сдѣланныхъ еще Тамашевымъ, частью-же оказавшихся необходимыми уже послѣ открытія театра для предохраненія залы и сцены отъ сквозныхъ вѣтровъ. Но какъ эти мелочныя исправленія не могутъ препятствовать составленію описи и передачѣ зданія, то коммисія имѣетъ честь испрашивать распоряженія в. с. на счетъ передачи театральнаго зданія городскому управленію.

«При этомъ коммисія долгомъ считаетъ почтительнѣйше доложить в. с. слѣдующее:

«1) Что, по проекту архитектора Скудіери, бассейнъ и насосъ для поднятія воды въ резервуары, устроенные надъ сценою на случай пожара, предполагалось устроить въ сѣверной части подваловъ, находящихся подъ театральною заломъ. При постройкѣ насоса оказалось, что поставленный на предназначенномъ мѣстѣ насосъ не

*) Люстра была заказана въ Парижѣ, чрезъ нашего военнаго агента, полк. гр. Штапельберга, фабриканту Клемансону за 3,996 фр. Будучи уложена въ 12-ти ящикахъ, вѣсомъ 1,218 кило, она была отправлена въ Марсель, откуда на пароходѣ доставлена чрезъ Одессу въ Редутъ-кале, а оттуда перевезена въ Тифлисъ на обывательскихъ подводахъ въ исходѣ 1851 года. При перевозкѣ много стеклянныхъ шаровъ, покрывающихъ лампы, изломалось и пришлось выписать другіе. Люстра и канделябры были укрѣплены на мѣстахъ только лѣтомъ 1852 года.

могъ-бы такъ удобно дѣйствовать по причинѣ заломовъ въ водопроводныхъ трубахъ; какъ-бы это было, если-бы насосъ поставленъ былъ подъ самую сцену. Поэтому коммисія вынужденною нашла; вмѣсто подвала, назначеннаго для насоса въ сѣверной части зданія, взять подвалъ такой-же точно величины въ южной части, на что согласился и Тамашевъ.

«2) Такъ-какъ театръ поступаетъ въ вѣчную собственность города, то коммисія полагала-бы полезнымъ предписать какому-либо архитектору имѣть должное наблюденіе за театральнымъ строеніемъ».

На это кн. Воронцовъ предписалъ Строительной Коммисіи освидѣтельствовать на законномъ основаніи театральное зданіе Тамашева и по описи передать въ вѣдѣніе Тифлискаго городского управления, наблюденіе-же за театральнымъ зданіемъ возложить на губернскаго архитектора.

Въ апрѣлѣ 1852 года коммисія для устройства постояннаго въ Тифлиси театра представила кн. Воронцову окончательный отчетъ и считала работу свою законченною. Предсѣдатель этой коммисіи, ген.-м. Годлевскій, обратился къ князю-наместнику съ слѣдующимъ письмомъ отъ 22-го того-же апрѣля:

«Учрежденная в. св. коммисія для устройства театра, окончивъ возложенное на нее порученіе, имѣла честь представить в. св. отчетъ. Хотя общій итогъ расхода составляетъ около 25,000 р., но двѣ трети этой суммы употреблены на украшенія залы зрителей, а устройство сцены, декораций и помѣщенія обошлось только около 8,000 р. Цифры эти, въ сравненіи съ изыщствомъ отдѣлки театра и недостаткомъ въ Тифлиси опытныхъ мастеровъ, такъ не велика, что результатовъ этихъ можно было достигнуть только постоянною заботливостью о сбереженіи денегъ и бдительнымъ надзоромъ за мастерскими, производившими такія работы, о которыхъ не имѣли ни малѣйшаго понятія.

«Лестные отзывы, которыми в. св.—лучшій знатокъ и цѣнитель изыскаго—изволили удостоить театръ, служатъ доказательствомъ, что коммисія оправдала ваше довѣріе, и я, какъ ближайшій свидѣтель усилій сотрудниковъ моихъ, гг. Хрисцинича и кн. Гагарина, и ежедневной ихъ борьбы съ встрѣчаемыми на каждомъ шагѣ затрудненіями при исполненіи проекта съ такою бережливостью, осмѣливаюсь утруждать в. с. покорнѣйшею просьбою объ изъясненіи имъ письменной отъ имени вашего благодарности».

Въ отвѣтъ на это кн. Воронцовъ, отъ 7-го мая 1852 года, № 1850, писалъ ген.-м. Годлевскому: «Я вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ изъяснить вамъ и гг. членамъ той коммисіи: с. с. Хрисциничу и полк. кн. Гагарину, искреннюю свою благодарность за постоянную заботливость о сбереженіи денегъ и бдительный надзоръ за мастерскими, производившими такія работы, о которыхъ не имѣли ни малѣйшаго понятія».

IV. Первые успѣхи Русской сцены и отношенія къ ней печати.

До появленія въ Тифлиси въ 1846 году газеты «Кавказъ» отзывы рецензентовъ о молодомъ Тифлисскомъ театрѣ отсылались въ столичныя періодическія изданія и, вѣроятно, часто грѣшили противъ дѣйствительности. Одна изъ подобныхъ замѣтокъ, напечатанная въ № 11 за 1846 годъ газ. «Русскій Инвалидъ» подъ заглавіемъ: *Театръ въ Тифлиси*, вызвала въ газ. «Кавказъ» (1846 года, № 6) статью: *Отчетъ о Тифлисскомъ театрѣ съ 20-го сентября 1845 по 1-е января 1846 года*. Въ этомъ сжатомъ очеркѣ разбирается игра актеровъ и говорится о причинахъ неуспѣха театра. Изъ сыгравшихъ въ сказанный краткій періодъ времени пьесъ поименованы въ очеркѣ: *Отецъ и дочь*—драма; *Людмила*—мелодрама; *Сардапскій корабельный мастеръ*—комедія; *Отряпчій подъ столомъ*—водевиль; *Въ людяхъ ангелъ—не жена*, *Дома съ мужемъ сатана*—водевиль; *Шельменко*; *Наташка Полтавка*; *Сватанье на Гончаровкѣ*; *Бой-жениха*; *Москаль-чаровникъ*.

Отзывы объ актерахъ того времени слѣдующіе:

«Молодой Львовъ, хотя былъ ангажированъ на драматическія

амплуа, но такъ-какъ драмы давались рѣдко, то онъ иногда занималъ роли въ комедіяхъ и водевиляхъ.

«Смирновъ—комикъ съ дарованіемъ, съ знаніемъ дѣла и любовью къ своему искусству, игралъ умно, естественно и безъ фарсовъ, но иногда нуждался въ помощи суфлера.

«Марксъ появлялся въ драмахъ, комедіяхъ и водевиляхъ и вездѣ выказывалъ разнообразный талантъ. Всякій театръ могъ-бы гордиться этимъ артистомъ; хотя онъ иногда утрируетъ въ нѣкоторыхъ роляхъ.

«Дрейсигъ въ Малороссійскихъ пьесахъ игралъ превосходно; въ остальныхъ-же роляхъ, имъ игранныхъ, онъ являлся актеромъ посредственнымъ и небрежнымъ въ изученіи ролей, что заставляло его обыкновенно смотрѣть въ каюту суфлера.

«Рязанцовъ обладаетъ неподдѣльнымъ юморомъ, который рѣзко выражается въ каждомъ его словѣ, наружности и манерахъ, такъ-что Рязанцовъ, человекъ весьма просвѣщенный, но не имѣющій никакого сценическаго образованія, можетъ стать на ряду лучшихъ буффовъ. Одно его появленіе уже производитъ въ публикѣ невольный смѣхъ и встрѣчается громкими аплодисментами, но жаль, очень жаль, что его талантъ, какъ болѣею частью бываетъ у насъ, гибнетъ отъ дурныхъ привычекъ.

«Г-жа Пряженковская 1-я для выполненія ролей благородныхъ старушекъ и пожилыхъ провинціальныхъ и вздорныхъ барынь не оставляетъ надобности въ лучшей актрисѣ.

«Г-жа Марксъ имѣетъ талантъ—и талантъ усовершенствованный многолѣтнимъ упражненіемъ и игрою на сценахъ разныхъ театровъ. Она жива, развязна и всегда тверда въ своихъ роляхъ; въ особенности она превосходна въ Малороссійскихъ пьесахъ и въ роляхъ субретокъ.

«Г-жа Петрова—актриса, одаренная хорошею наружностью и очень порядочною игрою въ роляхъ молодыхъ женщинъ.

«Г-жа Смирнова вступила на сцену еще очень недавно и въ прошлые четыре мѣсяца уже много усовершенствовалась.

«Г-жи Львова и Пряженковская 2-я имѣютъ претензіи на хорошихъ актрисъ; но у первой нѣтъ голоса, а у второй онъ не обработанъ и безъ выраженія.

«Г-жа Надежина въ роляхъ простыхъ старухъ—чиновницъ, купчихъ и кухарокъ—превосходна.

«Наконецъ, говорится въ отчетѣ, должны мы перейти къ лицамъ, исполняющимъ на нашей сценѣ роли первыхъ любовниковъ, это—гг. Пряженковский и Лиханскій. Что сказать намъ объ нихъ? Хорошаго ничего, а дурного много, да это слишкомъ неприятно; оставимъ ихъ лучше въ покоѣ и пожелаемъ, чтобы вмѣсто ихъ явились на нашей сценѣ другія лица, которые могли-бы удовлетворительно исполнять эти важныя роли.

«Фроловъ очень хорошій декораторъ, а Петровъ могъ-бы быть хорошимъ дирижеромъ оркестра; но жаль, что ихъ взманила сценическая слава и они иногда, являясь на сценѣ, бываютъ очень плохими актерами. Объ остальныхъ-же актерахъ и актрисахъ скажемъ однимъ словомъ: *сердечные, болѣе плохи*».

При такомъ составѣ труппы театръ довольно часто бывалъ занятъ только на половину. Но равнодушіе публики, по словамъ отчета, происходило отъ слѣдующихъ причинъ: 1) роли распредѣлялись не сообразно способностямъ; 2) по неимѣнію афишъ, до дня представленія никто не зналъ, что будутъ давать на сценѣ; 3) каюта суфлера устроена была до того дурно, что слова его отдавались громко въ партерѣ, отчего каждая пьеса слушалась публикой вдвойнѣ; 4) оркестръ былъ плохъ; 5) актеры, занимавшіе второстепенныя роли, не имѣя за собою строгаго надзора, являлись иногда на сцену въ неприличномъ видѣ.

За перерывомъ въ великомъ посту въ 1846 году представленія возобновились послѣ Пасхи пьесами: *Украинская невеста* и *Титулярные советники*. Театръ былъ полонъ; любимицы публики—г-жа Марксъ и гг. Дрейсигъ и Марксъ—заслужили всеобщее одобреніе. На этотъ разъ новостью было выступленіе на сцену только-что прибывшаго въ Тифлиси актера Генделевича, съ успѣ-

хомъ дебютировавшего въ первый разъ въ водевилѣ *Дьявоваго чело-
вѣка*.

Вслѣдъ за лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ, въ осенній сезонъ театръ былъ открытъ 6-го сентября 1846 года. Изъ выше-приведенныхъ писемъ кн. Воронцова къ директору Императорскихъ театровъ Геденову и актеру Щепкину видно, что Дирекція Тифлисскаго театра, чрезъ ходатайства князя-намѣстника, заботилась о привлеченіи въ Тифлисъ, по возможности, лучшихъ силъ. Газета «Кавказъ», со дня появленія своего въ свѣтъ отнесаясь къ мѣстному театру довольно строго, обновленіе труппы къ осеннему сезону привѣтствовала слѣдующими строками:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ слѣшимъ увѣдомить Тифлискую публику о прибытіи къ намъ артистовъ Императорскихъ театровъ: изъ С.-Петербурга—гг.: Яблочкина, Иванова, Мухина, Фомина и г-жъ: Авенариусъ, Медвѣдовой, Дмитріевой и изъ Москвы—г. Бурдина.

«Дирекція Тифлисскаго театра, заботясь объ улучшеніи своей труппы, уволела многихъ изъ актеровъ менѣе способныхъ и просила князя-намѣстника о содѣйствіи къ замѣнѣ ихъ артистами Дирекціи Императорскихъ театровъ. Попечительная заботливость е. с. не оставила безъ вниманія и удовольствій нашего общества, и мы теперь имѣемъ, со вновь прѣхавшими въ Тифлисъ 26-го августа артистами и прежними, снискавшими уже нашу признательность, прекрасную труппу, какую едва-ли можно найти на другомъ провинціальномъ театрѣ» («Кавказъ» 1846 года, № 36).

Жалуясь затѣмъ на равнодушіе публики въ прошлый сезонъ и на пустоту въ театрѣ, хотя артисты, въ общемъ, того и не заслуживали, и на то, что всеобщимъ любимымъ препровожденіемъ времени въ Тифлисъ, даже для дамъ, составляетъ игра въ преферансъ; газета, тѣмъ не менѣе, предупреждаетъ ново-пріѣзжихъ артистовъ, что «публика наша очень взыскательна, и притомъ есть нѣкоторые такіе цѣнители, которые, хотя и не плачутъ въ мѣстахъ истинно комическихъ, но за то смѣются въ патетическихъ сценахъ, трогательно и не дурно сыгранныхъ; значить: они, дескать, видѣли Московскій театръ и этотъ имъ ни-почѣмъ, все гадко и смѣшно. Такое эстетическое чувство!... Для такихъ строгихъ цѣнителей нужно быть очень осторожнымъ»...

«До настоящаго времени выборъ пьесъ тѣмъ болѣе былъ затруднителенъ, продолжаетъ газета, что Дирекція, по-неволѣ, должна была, по ограниченности средствъ артистовъ, выбирать болѣе удобныя для исполненія и, нужно отдать ей справедливость, не прибѣгая къ надувательной системѣ—громкими названіями, огромными афишами привлекать любопытство зрителей. Теперь-же, съ прибытіемъ столичныхъ артистовъ, обстановка, костюмы не будутъ помѣхой и репертуаръ нашего театра увеличится.

«Еще важное усовершенствованіе пріобрѣлъ нашъ театръ, ангажировавъ въ дирижеры музыки прибывшаго недавно изъ Одессы г. Малагалли. 2-хъ мѣсячное управленіе имъ театральнымъ оркестромъ улучшило его до того, что трудно узнать въ этомъ стройномъ хорѣ тѣхъ самыхъ виртуозовъ, которые прежде—то другъ друга обгоняли цѣлой нотой, то пищали и подирали по кожѣ».

Итакъ, съ значительно обновившимися силами и съ большими надеждами на эти силы послѣдовало 6-го сентября 1846 года открытіе второго театральнаго сезона въ Тифлисъ. Театръ былъ полонъ «и если-бы, говоритъ газета «Кавказъ», онъ былъ вдвое обширнѣе, то и тогда-бы многіе ушли домой, пеняя на себя, что съ утра не послали за билетомъ. Русскіе и туземцы съ равнымъ участіемъ и любопытствомъ слѣдили посматрѣть на пріѣзжихъ изъ столицы артистовъ». Къ сожалѣнію, для новаго дебюта выборъ пьесы былъ весьма неудачный. Давали *Страшную тайну*, «не только, по словамъ газ. «Кавказъ», пошлый фарсъ, не имѣющій сценическаго движенія, основанный на пустой игрѣ словъ, но даже и грязный. Подобныя пьесы не привлекаютъ туземцевъ, щекотливыхъ въ этомъ отношеніи» («Кавказъ» 1846 года, № 36). Впрочемъ, какъ эта пьеса, такъ и послѣдовавшій за нею водевилъ *Новички въ любви* были сыграны очень хорошо.

Изъ другого фельетона той-же газеты «Кавказъ» (за 1846 годъ, № 38), узнаемъ, что, несмотря на всѣ ожиданія публики и старанія артистовъ, неудачный выборъ пьесъ мѣшалъ успѣху дѣла и вскорѣ публика опять охладѣла. Г-жа Медвѣдова, съ успѣхомъ выступившая въ началѣ въ роли молодой, наивной дѣвушки, 15-го сентября играла въ водевилѣ *Путаница* старуху. За день, за два друзья спрашивали другъ друга: «будете на дебютѣ Медвѣдовой?»—«Нѣтъ, она старуху играетъ!» отвѣчали они. «И вѣрите мнѣ, пишетъ фельетонистъ газ. «Кавказъ», это было единственною причиною пустоты въ ложахъ, креслахъ и даже партерѣ. Древніе красоту и все прекрасное всегда изображали въ видѣ молодой женщины,—и здѣсь, на Востокѣ, подъ знойнымъ небомъ, среди міриады черныхъ глазъ и чудныхъ красавицъ,—здѣсь новое поколѣніе по преимуществу предано поклоненію красотѣ и молодости,—и поэтому дебютъ актрисы въ роли наивной дѣвочки привлечъ въ театръ столько-же любителей, а дебютъ актрисы въ роли старухи не напелъ охотниковъ. А между-тѣмъ много надо было героизма г-жѣ Медвѣдовой—явиться въ роли старухи предъ публикою *восточною*».

Оригинальныя подробности сообщаетъ намъ тотъ-же фельетонъ и относительно нравовъ тогдашнихъ посѣтителей Тифлисскаго театра. «Такъ, при пѣніи куплетовъ въ водевилахъ, любители пѣнія неумѣстно слѣшили прервать ее въ серединѣ громкимъ возгласомъ «*фора!*» Многіе *шикали* такъ-себѣ, безъ всякаго злого умысла. Превратилось въ привычку *вставать и уходить* прежде всѣхъ, не дождавшись конца пьесы, какъ-бы желая публично выказать умѣніе свое предугадывать развязку пьесы. Во время антрактовъ, хотя дирижёръ Малагалли старался развлекать публику имъ созданными симфоніями и вальсами, но театралы толпились курить папирсы въ корридорѣ, откуда весь дымъ проникалъ въ театральную залу и до того наполнялъ ее, что дамы, боясь табачнаго дыма, отказывались ходить въ театръ, а дирижёръ чуть не разгонялъ дымъ смычкомъ».

При всемъ этомъ, пріѣзжіе артисты вскорѣ успѣли зарекомендовать себя Тифлисской публикѣ и строгій рецензентъ газ. «Кавказъ» въ исходѣ сентября уже высказалъ слѣдующую исповѣдь: «Дебюты кончились; теперь мы имѣемъ хорошихъ артистовъ для всѣхъ амплуа» (№ 39, за 1846 годъ).

8-го октября 1846 года, въ бенефисъ г-жи Марксъ, на Тифлискомъ театрѣ, въ первый разъ давали *Горе отъ ума*. «Эта новость, говоритъ газ. «Кавказъ» (№ 41), безъ сомнѣнія, удивить многихъ и они подумаютъ, что если у насъ рѣшились представить одну изъ труднѣйшихъ для исполненія комедій, то вслѣдъ затѣмъ поставятъ на Тифлисской сценѣ «Гамлета» и «Лира». Въ выборѣ пьесы должно примѣняться—и къ публикѣ, и къ своимъ собственнымъ средствамъ». Между-тѣмъ, разныя неудобства и недостатки тогдашняго Тифлисскаго театра, какъ-то: неимѣніе хорошаго режиссёра и другіе, не позволяли пока ставить такіа серьезные, такъ-сказать, классическія пьесы. Первымъ Чацкимъ на здѣшней сценѣ выступилъ Яблочкинъ; Скалозуба игралъ Марксъ, Репетилола—Смирновъ, Фамусова—Генделевичъ, Молчалина—Бурдинъ. Всѣ они не угодили строгимъ требованіямъ любителей сцены и предпочтеніе было дано только игрѣ г-жи Марксъ въ роли Лизы и игрѣ Медвѣдовой—въ роли Хлестовой. Благодаря такой неудачѣ, «Горе отъ ума» на Тифлисской сценѣ долго потомъ не ставилось *).

*) Газета «Кавказъ» этой первой игрѣ «Горе отъ ума» посвятила двѣ статьи, появившіяся одна за другою (№№ 41 и 42) и принадлежавшія двумъ различнымъ лицамъ. Содержаніе первой статьи приведено выше. Но второй рецензентъ отнесся къ силамъ тогдашней Тифлисскаго сцены болѣе строго. «Твореніе А. С. Грибоедова, говоритъ онъ, въ нашей литературѣ принадлежитъ къ такимъ, которыя составляютъ вѣковое достояніе и умственную пищу народа и, часто, ихъ могущественное вліяніе производитъ плоды спасительныхъ перемѣнъ въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ... И потому именно представленіе *Горе отъ ума* на сценѣ въ нашихъ столицахъ считается какъ-будто народнымъ праздникомъ, какъ-будто торжественными поминками по любимомъ и преждевременно погибшемъ поэту; а лучшіе наши артисты, понимая всю важность принятаго на себя долга, даже послѣ долговременнаго и тщательнаго изученія, приступаютъ къ исполненію его съ трепетомъ».

Желая ли болѣе заинтересовать публику, или въ другихъ видахъ—въ послѣдующій затѣмъ бенефисъ Смирнова, 22-го октября, дали драму *Майко*, съ сюжетомъ изъ туземной жизни. Драма эта была передѣлана въ Москвѣ Беклемишевымъ изъ извѣстной повѣсти Каменскаго, напечатанной въ «Библіотекѣ для чтенія». И въ этой пьесѣ, по словамъ газ. «Кавказъ» (1846 года, № 43), «одна лишь г-жа Марксъ побѣдила свою роль, а прочіихъ—роли побѣдили».

Рецензентъ газеты на этотъ разъ приходитъ къ заключенію, что «лучше любоваться водевилями и комедіями, чѣмъ видѣть дурно исполненныя драмы и трагедіи».

Артисты послѣдовали этому совѣту и на сценѣ Тифлискаго театра стали даваться одни только водевили и мелкія вещи, въ родѣ пьески: *Жена ой!, а мужъ увы!!* и проч.

Такое строгое отношеніе здѣшней періодической печати къ мѣстной сценѣ вызвало, наконецъ, слѣдующее офиціальное возраженіе со стороны Дирекціи Тифлискаго театра, напечатанное въ № 48 газ. «Кавказъ» за 1846 годъ.

«Наступилъ второй годъ существованія въ Тифлисѣ театра, и Дирекція, которой поручено было устройство онаго, считаетъ обязанностью дать бѣглый отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Представъ предъ судомъ публики, она льститъ себя надеждою, что, взвѣсивъ всѣ трудности, сопряженныя съ исполненіемъ возложенныхъ на нее обязанностей, она признаетъ Дирекцію не совсѣмъ недостойною оказаннаго ей местнаго довѣрія.

«Едва лишь блеснула мысль объ учрежденіи въ столицѣ Закавказья арены для драматическихъ представлений, мысль эта осуществилась. Манежъ превратили въ театръ, явились артисты, присоединились къ нимъ другіе. Тифлисская публика, столь разнородная по языку и обычаямъ, слилась въ единую, познакомилась съ произведеніями Русской Таліи—и, какъ водится, пошли толки, сужденія, разборы и проч. и проч.

«20-го сентября 1845 года впервые взвился занавѣсъ на Тифлисской сценѣ и до 20-го сентября настоящаго года дано было 104 представленія, изъ коихъ 91 въ пользу Дирекціи, а остальные 13 въ пользу артистовъ. Въ теченіи этого времени представлено было: драмъ—10, комедій—11, мелодрамъ—2, небольшихъ оперъ—7 и водевилей—106. Изъ числа сихъ пьесъ 39 были повторяемы—2 раза, 9—три раза, а 5—четыре раза, и къ числу сихъ послѣднихъ должно отнести однѣ только малороссійскія оперы. Незначительное число повторенныхъ пьесъ происходитъ не отъ дурно-го исполненія или выбора оныхъ, но отъ того, что посѣтители Тифлискаго театра (исключая бенефисныхъ дней) болѣею частью одни и тѣ же,—и потому слѣдовало разнообразить представленія, какъ это ни затруднительно при ограниченномъ еще числѣ артистовъ, недостаткѣ репертуара и тѣснотѣ сцены, затрудняющей обстановку пьесъ. Сознаемся, что въ числѣ представленныхъ нами драматическихъ произведеній встрѣчались такіа, въ которыхъ опутительнъ былъ недостатокъ сценическаго достоинства, но не извинительно-ли это при младенствѣ нашего театра?—Въ бенефисы, какъ нѣкоторые любители замѣчаютъ, дѣйствительно давались большія и

„Если гдѣ, то здѣсь,—здѣсь, гдѣ Грибоѣдовъ жилъ жизнью сердца, гдѣ дѣйствовалъ для пользы и славы отечества, гдѣ написалъ свое лучшее произведеніе, гдѣ покоится прахъ его и любовь къ нему еще долго не погаснетъ во многихъ сердцахъ,—здѣсь, если возможно, память его должна-бы быть священнѣе,—здѣсь уваженіе къ его произведенію должно-бы быть торжественнѣе. Разсматривая съ этой точки безсмертное твореніе Грибоѣдова, спрашиваемъ, должно-ли было допустить его представленіе на Тифлисской сценѣ?“. Переходя къ игрѣ артистовъ, авторъ съ отчаяніемъ восклицаетъ: „Занавѣсъ поднять!... Боже мой!! Чацкій! Софія Павловна! Фамусовъ! Молчалинъ! Скалозубъ! Князь Тугоуховскій!—что это за урокъ съ того свѣта, но вовсе не лица съ того, который создалъ Грибоѣдовъ!... Яблочкинъ (въ роли Чацкаго) взялъ добровольно на себя горе... Онъ слишкомъ рассчитывалъ или на свой талантъ, или на равнодушіе и незнаніе публики, но ошибся и въ томъ и въ другомъ... Съ паденіемъ Чацкаго упала и вся пьеса... Публика доказала истинное уваженіе къ сочиненію и къ памяти Грибоѣдова многочисленнымъ сборомъ, но и равнодушіемъ и даже знаками неудовольствія, заслуженными труппою, которая искавила зачатое произведеніе...“ („Кавказъ“ 1846 года, № 42).

болѣе заманчивыя пьесы, собственно по выбору бенефициантовъ, но не всегда онѣ были отчетливо исполняемы, а особенно драмы,—и потому Дирекція, не желая допускать представленія, не соразмѣрныя силамъ артистовъ, держалась преимущественно водевилей. Изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые имѣли успѣхъ, другіе—пали; но едва-ли паденіе это можно отнести къ винѣ Дирекціи; она заботилась и не перестанетъ заботиться объ улучшеніи театра и счастливою себя считаетъ содѣйствуя благому правительству, положившему основаніе общественному увеселенію, доселѣ еще незнакому Тифлису.

«Но не всегда средства соответствуютъ усердію и многія причины не позволяютъ еще довести театръ нашъ до желаемой степени совершенства, дабы содѣлаться вполне достойнымъ благосклоннаго пріема публикою поворожденной нашей сцены. Дирекція составлена изъ лицъ служащихъ, отвлеченныхъ прямыми своими обязанностями и удѣлившими театру небольшой избытокъ свободнаго времени; но она дѣйствуетъ добросовѣстно, по мѣрѣ средствъ, и, руководимая желаніемъ угодить публикѣ, покорно проситъ любителей драматическаго искусства сообщать ей свои замѣчанія, которыя всегда принимаемы будутъ съ благодарностью.

«Высказавъ свою исповѣдь, Дирекція испрашиваетъ дозволеніе вмѣстѣ съ тѣмъ повергнуть на судъ читателей слѣдующія сужденія. Нельзя не сознаться, что статьи, подобныя нѣкоторымъ, помѣщеннымъ въ періодическихъ изданіяхъ, вмѣсто достиженія своей цѣли—исправленія замѣченныхъ недостатковъ—могутъ имѣть послѣдствіемъ упадокъ духа въ артистахъ, едва поступившихъ на драматическое поприще и въ которыхъ возникающій талантъ требуетъ ободренія, дабы развернуться. Робость, возбужденная въ нихъ слишкомъ строгою оцѣнкою ихъ игры, не можетъ не угасить въ нихъ дарованія и заставляетъ ихъ уклоняться отъ исполненія тѣхъ ролей, которыя не совсѣмъ относятся къ ихъ амплуа. Вотъ почему нѣкоторые изъ лучшихъ пьесъ, предполагаемыхъ къ постановкѣ въ теченіи нынѣшней зимы, должны быть отложены; артисты опасаются подвергнуть себя испытанію въ роляхъ, не совсѣмъ соответствующихъ, дабы не уронить себя во мнѣніи публики. Намъ замѣтили недостатокъ въ опытномъ режиссѣрѣ, но смѣемъ думать, что съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ исправленіе этой должности прибывшій изъ С.-Петербурга актеръ Императорскихъ театровъ Яблочкинъ, обстановка пьесъ много выиграла; она сдѣлалась полнѣе и отчетливѣе,—и если она еще не достигла совершенства, то нельзя не принять во вниманіе недостатокъ, вовсе отъ него не зависящій, въ средствахъ, которыя Дирекція не всегда можетъ ему доставить; нельзя не быть ему (Яблочкину) признательнымъ за его усилія, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ исправленіемъ должности режиссѣра онъ выполняетъ роли первыхъ любовниковъ и часто является на сцену,—и, слѣдовательно, трудно ему на репетиціяхъ наблюдать за ходомъ пьесъ и исправленіемъ сценическихъ погрѣшностей. Сверхъ всѣхъ другихъ затрудненій къ приведенію театра въ желаемую степень совершенства, достойную столицы обширнаго края, простирающагося отъ моря Чернаго до Каспійскаго, нельзя умолчать и о томъ, что трудно завлечь артистовъ на Кавказъ, являющійся въ воображеніи многихъ въ видѣ чудовищнаго исполина, поглощающаго отважныхъ его посѣтителей. Пройдутъ годы, предразсудки исчезнутъ, и искорѣ Неаполитанское небо страны нашей привлечетъ—и артистовъ и зрителей, и все, чѣмъ гордиться могутъ столицы образованной Европы. Но потерпите, господа! Не забывайте, что «la critique est aisée, mais l'art est difficile»; сообщайте намъ свои замѣчанія, мы ихъ примемъ съ признательностью, постараемся исправиться, но не подавляйте своею безмѣрною строгостью возникающіе таланты, еще не развернувшіеся; не лишайте ихъ тѣмъ ожидающей ихъ будущности. Мы имѣемъ много примѣровъ сценическихъ знаменитостей, рожденныхъ на ограниченномъ поприщѣ провинціальной драматургіи, взлелѣянныхъ и усовершенствованныхъ благоразумною критикою; многія пѣвицы, явившіяся впервые въ Одесской Итальянской оперѣ, постепенно тамъ усовершенствовались и въ послѣдствіи прославились повсюду;—кто ихъ создалъ?—публика. Но для того, чтобы мнѣніе публики имѣло

вѣсь, надобно дать цѣнность ея похваламъ и укори́знамъ, а этого нельзя достигнуть, вызывая на сцену актеровъ безъ разбора, когда они игрою своею того не заслуживаютъ, или вызывая для того, чтобы ихъ зашикать и тѣмъ—или нанести имъ ударъ, отъ котораго они не легко поднимутся, или, что можетъ быть еще хуже, возродить въ нихъ совершенное равнодушіе къ рукоплесканіямъ, вызовамъ или шиканьямъ, т. е. къ оцѣнкѣ публикою ихъ дарованій».

Неизвѣстно, вслѣдствіе-ли этого опроверженія, или-же по внушенію свыше, но газета «Кавказъ» вскорѣ затѣмъ перемѣнила взглядъ свой *), а потомъ и совсѣмъ перестала писать о Тифлисской сценѣ. Въ теченіи 1847, 1848 и 1849 и до исхода 1850 года она воздерживалась отъ всякихъ сужденій о мѣстномъ театрѣ и не посвятила этому предмету ни одной статьи.

V. Заботы кн. Воронцова объ упроченіи существованія театра въ Тифлисі.

Между-тѣмъ представленія въ Тифлисскомъ манежномъ театрѣ продолжались своимъ чередомъ и не прерывались даже въ лѣтніе мѣсяцы, когда, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, подобныя зрѣлища въ закрытыхъ строеніяхъ были немислимы. Во время самаго разгара холеры въ Тифлисі, лѣтомъ 1847 года, театръ посѣщался публикою довольно усердно. Составъ труппы постоянно обновлялся новыми и лучшими силами изъ Императорскихъ столичныхъ театровъ, Дирекція которыхъ видимо старалась угодить стремленіямъ кн. Воронцова, такъ много старавшагося объ успѣхѣ этого дѣла. Не малы были заботы его и о денежномъ обезпеченіи театра. Въ предложеніи Тифлисскому военному губернатору отъ 19-го февраля 1847 года, № 1152, князь-намѣстникъ писалъ: «Признавая постоянное существованіе въ Тифлисі театра, по видамъ правительства, необходимымъ, и какъ сборы театральные не могутъ покрывать всѣхъ расходовъ, въ особенности при первоначальномъ устройствѣ театра, я нахожу нужнымъ назначить нѣкоторую сумму изъ городскихъ доходовъ на содержаніе онаго, по примѣру другихъ городовъ Имперіи. Вслѣдствіе сего, прошу васъ сдѣлать распоряженіе объ отчисленіи изъ доходовъ Тифлиса на содержаніе здѣсь театра по четыре т. р. с. ежегодно, для чего и вносить сумму эту въ смѣту постоянныхъ городскихъ расходовъ, начавъ отпускъ этихъ денегъ по третимъ, впередъ каждый разъ, съ 1-го числа января сего 1847 года».

Здѣсь, однако-же, слѣдуетъ замѣтить, что передъ тѣмъ, а именно предложеніемъ отъ 12-го ноября 1846 года, № 7712, кн. Воронцовъ обратилъ въ городскіе доходы Тифлиса деньги, выручаемыя отъ отдачи на откупъ нефтяныхъ колодезевъ (Навтугскихъ), близъ города находящихся, съ тѣмъ, чтобы деньги эти употреблялись по назначенію самого намѣстника. Этихъ денегъ къ 1-му февраля 1847 года состояло въ казначействѣ около семи т. р., откуда также были отчислены въ пособіе театру четыре т. р. сверхъ тѣхъ, разумѣется, которыя ежегодно должны были быть вносимы въ городскую смѣту.

Въ октябрѣ 1847 года директоромъ театра по репертуарной части назначенъ былъ А. Харитоновъ, а въ декабрѣ того-же года Тифлисская театральная Дирекція представила намѣстнику слѣдующій докладъ:

«Съ самаго открытія Тифлискаго театра Дирекція всѣми за-

*) Вотъ, напр., отзывъ газ. «Кавказъ» о театрѣ, помѣщенный въ № 52 за 1846 годъ. «Вопросъ о пользѣ и успѣхѣ театра въ Тифлисі рѣшенъ окончательно и теперь даже странно, какъ могъ до-сихъ-поръ Тифлисі существовать безъ него. Пріѣздъ новыхъ артистовъ—одно изъ замѣчательныхъ событій настоящаго года, имѣвшее сильное вліяніе на общественную жизнь нашего города. Исполнать Дирекціи! Представленія театральныя чрезвычайно разнообразны, обстановка пьесъ весьма удовлетворительна, театральныя оркестры оказали удивительные успѣхи, а съ нѣкотораго времени выборъ мотивовъ водеvilныхъ куплетовъ сталъ замѣтно улучшаться; артисты видятъ, что старанія ихъ оцѣниваются, и теперь вы смѣло можете идти въ каждый спектакль,—вы не будете зѣвать, особенно если въ пьесахъ принимаютъ участіе любимцы публики, талантливые г-жи Авенаріусъ и Медвѣдева и г. Ивановъ».

висящими отъ нея средствами заботилась какъ объ устройствѣ этого прекраснаго заведенія, такъ и о сокращеніи издержекъ, стараясь, сколько возможно, привести ихъ въ соразмѣрность съ дѣйствительнымъ поступленіемъ сборовъ; но по опыту извѣстно, что рѣдкій театръ можетъ существовать безъ пособія отъ правительства. Для поддержанія здѣшняго театра, по распоряженію в. с., отпущено было на настоящій годъ въ распоряженіе Дирекціи 4 т. р. с. Этими деньгами Дирекція полагала ограничить всѣ расходы текущаго года, рассчитывая на доходъ театра по сравненію съ прошлогоднимъ; но ожиданія ея не оправдались. Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости доходовъ 1846 и 1847 годовъ в. с. изволите усмотрѣть, что проспектабельный сборъ настоящаго года съ абонементомъ противъ прошлогоднаго уменьшился на 4,264 р. 60 к. с. Столь значительная разница произошла по причинамъ, отъ Дирекціи нисколько не зависящимъ, ибо труппа артистовъ, пользующихся расположеніемъ публики, почти та-же, что и прежде; таланты ихъ замѣтно улучшаются, а о принятыхъ мѣрахъ къ укомплектованію труппы на мѣсто выбывшихъ не безызвѣстно в. с.; вы, какъ основатель и покровитель этого заведенія, сами изволите участвовать въ перепискѣ съ директоромъ Императорскихъ театровъ. Смѣемъ думать, что едва-ли недостатокъ въ артистахъ имѣлъ вліяніе на охлажденіе публики къ театру.

«Расходъ настоящаго года, съ 1-го января по 19-е декабря, превышаетъ приходъ на 2,672 р. 10 к. с. Передержка эта не только не можетъ пополниться въ остальные два спектакля настоящаго года, но увеличится еще болѣе, ибо одного жалованья на наличныхъ актеровъ потребуется въ мѣсяцъ 765 р. 37 к., не говоря о другихъ постоянныхъ издержкахъ; а какъ имѣется еще въ виду полученіе за абонементъ до 800 р., то долгъ театра, съ окончаніемъ года, можетъ простираться, по приблизительному разсчету Дирекціи, до 2,800 р.

«Принимая во вниманіе всѣ изложенныя обстоятельства и соображая, какъ дѣйствительную необходимость имѣть постоянный въ Тифлисі театръ, такъ и пользу, отъ него ожидаемую, Дирекція полагаетъ, что Тифлисскій театръ тогда только можетъ упрочиться, когда содержаніе артистовъ обезпечено будетъ не предполагаемыми доходами, но постоянно ассигнуемою отъ правительства суммою въ 12 т. р. с., а доходы отъ абонементовъ и проспектабельныхъ сборовъ будутъ употребляться на улучшеніе театра по всѣмъ предметамъ: освѣщенію, найму музыки, выпискѣ артистовъ и отправленію ихъ въ столицу обратно съ окончаніемъ времени отпуска, и т. под.

«Представляя все это на благоусмотрѣніе в. с., Дирекція имѣетъ честь присовокупить, что въ случаѣ ассигнованія 12-ти т. р. с. къ ежегодному отпуску, Дирекція найдетъ возможнымъ:

«1) Имѣть при Тифлисскомъ театрѣ небольшой балетъ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, привлечется болѣе публики, и

«2) Дирекція будетъ тогда въ возможности уменьшить цѣны за ложи и мѣста въ театрѣ».

Сравнительная вѣдомость сборамъ по Тифлисскому театру.

	Въ 1846 году.		Въ 1847 году.	
	руб.	к.	руб.	к.
<i>П р и х о дъ:</i>				
Въ апрѣлѣ (съ 9-го числа по 30-е)	834	60	837	90
» маѣ	836	80	626	80
» іюнѣ	845	70	549	10
» іюлѣ	439	50	294	80
» августѣ	280	50	253	50
» сентябрѣ	1,551	50	397	10
» октябрѣ	1,042	—	417	90
» ноябрѣ	996	30	700	40
Съ 1-го по 19-е декабря	839	20	174	70
И т о г о	7,666	10	4,252	20
Собрано въ абонементъ	1,105	15	254	45
И всего въ приходѣ	8,771	25	4,504	65

Такимъ образомъ, уменьшеніе дохода 1847 года противъ 1846 года составляетъ 4,264 р. 60 к. с.

Изъ другой вѣдомости, приложенной къ вышеприведенному докладу Дирекціи, видно, что служащіе въ Тифлисскомъ театрѣ въ 1847 году получали слѣдующее содержаніе:

	Въ мѣсяцъ:
Артисты: Яблочкинъ (онъ-же режиссёръ) съ женою	116 р. 66 ² / ₃ к.
Ивановъ.	58 > 33 ¹ / ₃ >
Мухинъ.	50 > —
Фоминъ.	50 > —
Авенариусъ.	58 > 33 ¹ / ₃ >
Марксъ съ женою	100 > —
Генделевичъ.	50 > —
Рязанцовъ.	25 > —
Насѣдкинъ	20 > —
Дютуръ	20 > —
Поляковъ	15 > —
Никольская	18 > 50 >
Петриевская	17 > 14 ² / ₇ >
Дирижёръ музыки Малагалли.	50 > —
Декораторъ Трошинскій	40 > —
Суфлёръ Петровскій.	28 > 57 ¹ / ₇ >
Машинистъ Чуйко	15 > —
Полиціймейстеръ театра	20 > 83 ¹ / ₃ >
Прислуга: 3 унтеръ-офицера и 2 инвалида	12 > —
Итого въ мѣсяцъ на жалованье.	765 р. 37 ¹ / ₄ к.

Вслѣдствіе помянутаго доклада, кн. Воронцовъ приказалъ отпустить Дирекціи изъ суммъ его распоряженія 3 т. р. на покрытіе дефицита 1847 года и ожидать результатовъ 1848 года.

26-го февраля 1849 года Дирекція представила намѣстнику новый докладъ, изъ котораго видно, что въ 1848 году поступило на приходъ по театру, вмѣстѣ съ пособиями, 13,941 р. 36 к., расходовъ сдѣлано 14,103 р. 68 к., затѣмъ остается неуплаченныхъ 760 р. 2 к., составляющихъ долгъ театра. Возбуждая прошлогоднее ходатайство о ежегодной субсидіи въ 12 т. р., безъ чего не можетъ держаться Тифлисскій театръ, Дирекція продолжаетъ: «Безъ ассигнованія ежегодной достаточной суммы денегъ театръ постоянно будетъ находиться въ долгахъ, и если въ послѣднее время онъ могъ существовать, то обязанъ этимъ единственно мощному вашему покровительству и денежнымъ пособиямъ. Теперь, съ устройствомъ новаго театра потребуются и новыя издержки. Дирекція не считаетъ себя въ правѣ и не можетъ указать тѣ источники, изъ коихъ можно-бы производить ежегодную ассигновку извѣстной суммы денегъ, зная, что относить это на счетъ казны невозможно; но при тѣхъ быстрыхъ успѣхахъ, которые дѣлаются въ краѣ по всѣмъ отраслямъ управленія, и при увеличеніи доходовъ по разнымъ частямъ, Дирекція надѣется, что прозорливая заботливость в. с. отыщетъ средства для прочнаго устройства заведенія, которое оставитъ навсегда въ краѣ память о начальникѣ, отъ благодѣтельнаго вниманія коего не укрылось ничто, что только служить къ пользѣ края и удовлетворенію жителей».

Убѣдившись доводами Дирекціи и имѣя въ виду, что хотя въ пособие театру было отпущено: въ 1845 году—2,900 р. с., въ 1846—2,000 р., въ 1847—3,000 р., въ 1848—760 р. и, сверхъ того, изъ откупной суммы нефтяныхъ колодцевъ—4,000 р., а съ 1847 года изъ городскихъ доходовъ также по 4,000 р., но что, при всемъ томъ, ежегодный дефицитъ театра не могъ быть устраненъ, кн. Воронцовъ, отъ 14-го іюля 1849 года, № 145, написалъ предсѣдателью Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, слѣдующее:

«Въ первый годъ по прибытіи моемъ въ Закавказскій край я призналъ полезнымъ учредить въ Тифлисѣ публичный Русскій театръ, какъ для развлеченія значительнаго числа служащихъ тамъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, такъ и въ особенности для ознакомленія туземцевъ съ русскимъ языкомъ, русскими нравами и для постепеннаго сближенія ихъ съ Россією. Съ этою цѣлью и при содѣйствіи Дирекціи Императорскихъ театровъ составлена въ Тиф-

лисѣ небольшая, но хорошая труппа актеровъ, которая съ успѣхомъ продолжаетъ свои представленія. В. с. извѣстно, что ни одинъ хорошій театръ не можетъ существовать безъ пособія отъ правительства и я, по временамъ и по мѣрѣ надобности, долженъ былъ отпускать въ распоряженіе Тифлисской театралной Дирекціи денежные пособия изъ городскихъ доходовъ. По заключенному съ почетнымъ гражданиномъ Тамашевымъ контракту строится теперь въ Тифлисѣ каменное красивое зданіе для театра.

«Убѣдясь трехлѣтнимъ опытомъ въ нуждѣ и даже пользѣ Русскаго театра въ Тифлисѣ и желая обезпечить навсегда его существованіе, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на дозволеніе главному начальнику въ Закавказскомъ краѣ отпускать ежегодно въ пособие Русскому театру въ Тифлисѣ двѣнадцать т. р. с.—частью изъ доходовъ города Тифлиса, а частью изъ находящихся въ распоряженіи его суммъ».

Ходатайство это было внесено въ Кавказскій Комитетъ, который, разсмотрѣвъ его вмѣстѣ съ мнѣніемъ по тому-же предмету министра внутреннихъ дѣлъ *), постановилъ:

«Комитетъ, находя съ своей стороны, полезнымъ и необходимымъ упрочить существованіе въ Тифлисѣ Русскаго театра и признавая для этого возможнымъ отпускать театру пособие отъ правительства, полагаетъ, однако-же, прежде окончательнаго разрѣшенія представленія по настоящему дѣлу намѣстника Кавказскаго, предоставить намѣстнику доставить свѣдѣнія: какую именно часть изъ предназначаемаго имъ въ пользу Тифлискаго театра денежнаго пособия предполагается обратить на суммы, состоящія въ распоряженіи намѣстника, и какую затѣмъ часть слѣдуетъ производить изъ городскихъ доходовъ Тифлиса; въ какомъ положеніи вообще находятся доходы и расходы гор. Тифлиса, а также позволить-ли настоящее состояніе сихъ доходовъ удѣлить въ пользу тамошняго театра предназначаемую намѣстникомъ сумму?»

Настоящее постановленіе Кавказскаго Комитета было Высочайше утверждено 23-го ноября 1849 года и о томъ сообщено кн. Воронцову отъ 24-го ноября, № 1889. На это князь-намѣстникъ отвѣчалъ кн. Чернышеву отъ 26-го декабря 1849 года, № 1473, что изъ предназначаемаго имъ въ пользу Тифлискаго театра ежегоднаго денежнаго пособия онъ, кн. Воронцовъ, предполагаетъ обратить половину, т. е. 6,000 р., на суммы, состоящія въ его распоряженіи по званію намѣстника, а другую—на счетъ доходовъ гор. Тифлиса. «Что-же касается вопроса министра внутреннихъ дѣлъ, продолжаетъ кн. Воронцовъ, о томъ, позволить-ли настоящее состояніе доходовъ Тифлиса удѣлить въ пользу здѣшняго театра предназначаемую сумму, то я имѣлъ въ виду это обстоятельство при первоначальномъ моемъ представленіи. Еще въ 1846 году, вслѣдъ за открытіемъ въ Тифлисѣ театра, видя необходимость поддержать оный особыми суммами, я изыскалъ къ тому средство, отдавъ въ откупное содержаніе нѣсколько нефтяныхъ колодцевъ, находящихся вблизи города и состоявшихъ въ пользованіи разныхъ воинскихъ командъ безъ всякаго права; не имѣвшихъ въ томъ общественной надобности, и съ отпускомъ имъ затѣмъ необходимаго только для ихъ нуждъ количества нефти. Откупную сумму 4,000 р. с., составившую новый и не существовавшій до того доходъ города, я тогда-же назначилъ для пособия театру. Вѣроятно, откупная сумма на эти нефтяные колодцы со временемъ увеличится. Притомъ, по приводимымъ уже теперь въ исполненіе распоряженіямъ о повѣркѣ оцѣночнаго сбора съ городскихъ строеній, по увеличенію дохода съ акцизнаго сбора и по другимъ статьямъ, доходы

*) Спрошенный по этому вопросу министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, что „при достаткѣ городскихъ суммъ не представляется, по его мнѣнію, препятствія къ назначенію пособия на поддержаніе городскихъ театровъ, по примѣру того, какъ разрѣшено это городамъ Одессѣ и Харьковъ; но какъ о состояніи доходовъ гор. Тифлиса во вѣренномъ ему Министерствѣ не получается никакихъ свѣдѣній и изъ сообщеннаго ему представленія мѣстнаго начальства не видно даже, какую именно часть предназначеннаго пособия полагается обратить на городскіе доходы, то по настоящему дѣлу онъ не можетъ дать никакого положительнаго заключенія“.

гор. Тифлиса увеличиваются на несколько тысяч рублей. Таким образом, отпуск назначаемых изъ доходов гор. Тифлиса въ пособие театру 6 т. р. с. может быть удовлетворенъ безъ затрудненія.

Вслѣдствіе этого вторичнаго ходатайства состоялось Высочайше утвержденное 20-го апрѣля 1850 года журнальное постановленіе Кавказскаго Комитета: «Комитетъ, по выслушаніи сего дѣла, положилъ: позволить намѣстнику Кавказскому, въ пособие Русскому театру въ Тифлисѣ, употреблять ежегодно двѣнадцать т. р. с., съ тѣмъ, чтобы одна половина сихъ денегъ отпускалась изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, а другая половина—изъ доходовъ гор. Тифлиса».

Настаивая, такимъ образомъ, на благополучномъ исходѣ вопроса объ упроченіи театра въ матеріальномъ отношеніи, кн. Воронцовъ не переставалъ заботиться и о судьбѣ и будущности вызванныхъ имъ въ Тифлисѣ артистовъ. «По благосклонному распоряженію в. св., писалъ намѣстникъ къ кн. П. М. Волконскому отъ 14-го іюля 1849 года, командировано нѣсколько артистовъ Императорскихъ театровъ въ Тифлисѣ, для учрежденія тамъ Русскаго театра. Эти артисты, будучи довольны пребываніемъ въ Тифлисѣ, опасаются, чтобы командировка ихъ изъ Петербурга и Москвы въ Тифлисѣ не послужила препятствіемъ къ полученію слѣдующаго имъ со временемъ пенсіона.

«Желая успокоить актеровъ и актрисъ Тифлискаго театра, присланныхъ Императорскою Дирекціею и заслужившихъ общее одобреніе публики своимъ поведеніемъ и игрою, я обращаюсь къ в. св. съ убѣдительною просьбою сдѣлать благосклонное распоряженіе, чтобы служба ихъ въ Тифлисѣ считалась наравнѣ со службою актеровъ въ столичныхъ театрахъ и чтобы время ихъ тамъ (въ Тифлисѣ) пребыванія было зачтено для полученія того пенсіона, который будетъ имъ слѣдовать. Смотри на Русскій театръ въ Тифлисѣ не какъ на одно только средство къ удовольствію и развлеченію, а какъ на учрежденіе, имѣющее важную цѣль: знакомство туземцевъ съ русскимъ языкомъ, русскими правами и постепенное сліяніе ихъ съ Россіею, я считаю долгомъ стараться о томъ, чтобы въ Тифлисѣ былъ хорошій Русскій театръ и смѣю надѣяться, что в. св. не откажете мнѣ въ этомъ случаѣ въ вашемъ содѣйствіи».

Того-же 14-го іюля 1849 года кн. Воронцовъ обратился къ директору Императорскихъ театровъ съ просьбою: 1) позволить артисту Арнольду и его женѣ остаться въ Тифлисѣ еще на нѣкоторое время, и 2) позволить актеру Московскаго театра Максиму пріѣхать въ Тифлисѣ въ мѣстную труппу.

Между-тѣмъ Дирекція представила отчетъ о театрѣ за 1849 годъ, въ теченіи котораго дано было 67 представлений, изъ коихъ 53 въ пользу Дирекціи и 14 бенефисовъ; кромѣ того, устроены были три спектакля живыхъ картинъ и два маскарада. Оборотъ суммъ по театру въ 1849 году былъ слѣдующій:

<i>Поступило:</i> На уплату долговъ 1848 года . . .	1,036 р. 38 к.
Доходъ съ театра	6,354 » 95 »
Отъ городского управленія	4,000 »
Изъ суммъ намѣстника	3,000 »
Оборотныхъ доходовъ	509 » 80 к.
	14,901 р. 13 к.
<i>Израсходовано:</i> Уплачено долговъ 1848 года . . .	1,178 р. 35 »
Выдано жалованья	10,800 » 11 »
Расходы по театру	2,329 » 19 »
Оборотныхъ расходовъ	489 » 80 »
	14,797 р. 45 к.
Затѣмъ къ 1850 году въ остаткѣ	103 » 68 »

«Несмотря—говорится въ отчетѣ—на ограниченность средствъ и затрудненія, съ которыми сопряжена постановка живыхъ картинъ на столь малой сценѣ, дано три такихъ спектакля, которые удачнымъ выборомъ сюжетовъ и искусствомъ постановки не только возбудили общій восторгъ публики, но въ художественномъ отношеніи, по отзывамъ знатоковъ, заняли-бы весьма выгодное мѣсто на всякомъ столичномъ театрѣ. Сборъ съ тѣхъ представлений по-

крылъ всѣ издержки по постановкѣ и еще принесъ чистой пользы болѣе 500 р. с.

«Вмѣсто бывшаго прежде освѣщенія сцены свѣчами, введены лампы, что придадо сценѣ видъ болѣе эффектный и блестящій. По ограниченности труппы ангажированъ актеръ Императорскихъ театровъ Максимовъ, который, какъ въ дебютѣ, такъ и въ послѣдующихъ роляхъ, весьма хорошо принятъ публикою. Чтобы привлечь въ театръ публику новыми пьесами, кромѣ 42-хъ, поставленныхъ бенефициантами, дано Дирекціею 11 новыхъ комедій и водевилей. Въ первый-же разъ въ минувшемъ году публика видѣла на Тифлисской сценѣ полеты и превращенія; наконецъ, значительная часть декорацій, испортившихся отъ времени и однообразіемъ своимъ производившихъ невыгодное впечатлѣніе, возобновлена и вновь разрисована, а гардеробъ передѣланъ. Въ томъ-же 1849 году умерли: второстепенный актеръ Рязанцовъ и машинистъ театра. Какъ и безъ того ощутителенъ былъ недостатокъ актеровъ для вторыхъ ролей и увеличеніе ихъ числа не сдѣлаетъ значительной разницы въ расходахъ, то Дирекція распорядилась собраніемъ свѣдѣній: не имѣется-ли на провинціальныхъ театрахъ способныхъ на то лицъ. Что-же касается машиниста, то, по недостатку въ здѣшнемъ край не только людей свѣдущихъ по этой части, но даже простыхъ мастеровыхъ столяровъ или плотниковъ, нѣтъ никакой возможности замѣнить умершаго машиниста вольнонаемнымъ. Но одинъ изъ прикомандированныхъ въ помощь машинисту двухъ рядовыхъ военно-рабочей роты пріобрѣлъ уже нѣкоторую опытность и, хотя съ трудомъ, но можетъ замѣнить машиниста, а только нуждается въ помощи порядочнаго столяра».

При такомъ положеніи дѣлъ, за недостаткомъ средствъ, пришлось уволить дирижера, иностранца Дичъ, который былъ нанятъ капельмейстеромъ для улучшенія театральнаго оркестра, съ содержаніемъ въ 1,140 р. въ годъ.

Наступившій вслѣдъ затѣмъ 1850 годъ былъ знаменателенъ для Тифлискаго театра начатіемъ благородными любителями въ первый разъ Грузинскихъ представленій *) и постановкою на Русской сценѣ пьесъ, написанныхъ въ Тифлисѣ, съ сюжетами изъ мѣстной жизни. Такъ, 12-го января 1850 года давали на Русскомъ языкѣ написанный въ Тифлисѣ водевилъ: «Встрѣча Ивана Ивановича съ Шамилемъ въ Кавказскихъ горахъ», а 3-го декабря того-же года, въ бенефисъ комика Иванова, представлена была сочиненная И. Евлаховымъ комедія-водевилъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ и трехъ картинахъ «Свадьба» съ сюжетомъ изъ быта Тифлисскихъ Армянъ.

Изъ отчета Дирекціи за 1850 годъ видно, что въ томъ году было дано 52 сценическихъ представленія и три маскарада, изъ коихъ два—съ лотереєю-аллегри. Въ пользу-же труппы дано, сверхъ того, 15 бенефисныхъ представлений.

<i>Поступило:</i> Дохода съ театра, съ остаточными отъ 1849 года	5,942 р. 83 к.
Отъ городского управленія	4,000 » —
Изъ суммъ въ распоряженіи намѣстника	3,000 » —
Оборотныхъ	1,231 » 75 »
	14,174 р. 58 к.

<i>Израсходовано:</i> Выдано жалованья артистамъ . . .	10,257 » 42 »
Оркестру	1,219 » 50 »
На расходы по театру	1,429 » 82 »
Оборотныхъ	1,116 » 75 »
	14,023 » 49 »

Затѣмъ къ 1851 году въ остаткѣ 151 р. 9 к.

VI. Открытіе новаго театра въ зданіи Тамашева.

12-го апрѣля 1851 года, въ четвергъ на Святой недѣлѣ, былъ открытъ для публики залъ новаго театра въ зданіи Г. И. Тамашева. Отложивъ драматическія произведенія, по неготовности деко-

*) О Грузинскихъ спектакляхъ см. ниже главу: «О Грузинскомъ театрѣ».

рацій и машинъ, до осени, въ ознаменованіе открытія театра данъ былъ на этотъ разъ публичный маскарадъ, съ лотереєю-аллегри въ пользу Тифлискаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины. Итакъ, старанія кн. Воронцова и ожиданія публики достигли цѣли и новое театральное зданіе въ Тифлисѣ считалось открытымъ!

«На Эриванской площади, говоритъ очевидецъ событія, А. Уманецъ, воздвигнуто зданіе, стоявшее слишкомъ 500,000 р. 15-го апрѣля 1847 года была закладка этого зданія. Въ продолженіи 5-ти предшествовавшихъ зимнихъ мѣсяцевъ производилась земляная работа, представившая большія затрудненія и расходы, потому что вся Эриванская площадь была нѣкогда оврагомъ, составлявшимъ продолженіе Сололаккаго ущелья; стекавшая по ущелью вода заносила землею и мелкимъ камнемъ этотъ оврагъ, причемъ бывали, вѣроятно, обвалы и большіе наносы земли; потомъ, съ устройствомъ отъ Сололаккаго ущелья къ самой Курѣ особой закрытой водосточной канавы, оврагъ былъ совсѣмъ засыпанъ землею и образовалъ теперешнюю Эриванскую площадь. При рытьѣ рвовъ для фундамента открыты были большіе слои наносной земли и въ нихъ нѣсколько засыпанныхъ саклей, на глубинѣ отъ горизонта площади отъ 2-хъ до 6-ти саж., а также каменный на аркѣ мостъ чрезъ бывший оврагъ. Поэтому фундаментъ нужно было углубить гораздо болѣе, чѣмъ предполагалось сначала, и онъ, кромѣ двухъ нижнихъ этажей зданія, находящихся ниже горизонта площади, углубленъ еще отъ одной до 3-хъ саж. Толщина фундамента до цоколя 1 саж. Длина всего зданія 36 саж. и 2 арш.; ширина 22 саж. и 2 арш. Чрезъ три года оно было окончено вчернѣ до такой степени, что во многихъ его отдѣленіяхъ были открыты магазины и купеческія конторы.

«Все зданіе состоитъ изъ 4-хъ ярусовъ, изъ которыхъ два ниже горизонта площади; высота-же всѣхъ 4-хъ ярусовъ заключаетъ въ себѣ 10 саж., а съ крышею надъ театромъ—15 саж. По причинѣ покатости площади отъ юга къ сѣверу, высота зданія собственно надъ горизонтомъ земли различна, такъ-что съ южной стороны зданіе состоитъ изъ 2-хъ ярусовъ, а съ сѣверной—изъ 3-хъ; но, принявъ въ основаніе главный подъѣздъ противъ дома Корпуснаго Штаба, находящійся ровно на срединѣ длины зданія, высота фасада отъ горизонта земли простирается ровно на 6 саж. и 1 арш.

«Но всѣ эти цифры будутъ нѣмыми, если оставимъ ихъ безъ сравненія съ цифрами размѣровъ другого какого-либо извѣстнаго зданія подобнаго-же рода. Для этого рѣшимся взять Большой театръ въ С.-Петербургѣ, принадлежащій, какъ извѣстно, къ превосходнѣйшимъ постройкамъ въ столицѣ, и сравнимъ его съ описываемымъ нами зданіемъ. Въ приведенной ниже сравнительной таблицѣ размѣры перваго взяты съ печатнаго плана архитектора Кавоса, а размѣры послѣдняго—съ плана проектировавшаго, строившаго и съ честью окончившаго это зданіе архитектора Скудіери».

	Театральное зданіе въ Тифлисѣ.	Большой театръ въ С.-Петербургѣ.
Длина	36 саж. 2 арш.	43 саж. 1 арш.
Ширина	22 » 2 »	21 » 1 »
Высота наружнаго фасада со стороны подъѣздовъ, отъ горизонта площади	6 » 1 »	6 » 1 »
Стѣны театра, на коихъ стоитъ сводъ, и крыша надъ нимъ возвышается еще на . .	6 саж. —	8 саж. —

«Изъ этого видно, что описываемое нами зданіе, хотя и уступаетъ въ длинѣ С.-Петербургскому Большому театру 7-ю саж. и 1 арш., но за то превосходитъ его шириною на 1 саж. и 2 арш., а по высотѣ собственно фасада совершенно одинаково, если-же считать съ крышею, то ниже его будетъ только на 2 саж.

«Фасадъ и внутреннее устройство зданія проектированы, какъ выше сказано, архитекторомъ Скудіери; фасадъ этотъ самой легкой Итальянской архитектуры, съ безчисленными арками, лежащими на легкѣхъ колоннахъ. Слова вообще очень недостаточны, чтобы дать вѣрное понятіе о произведеніяхъ архитектуры; для этого

нуженъ планъ или рисунокъ; поэтому желающіе ознакомиться съ фасадомъ описываемаго нами зданія могутъ обратиться къ Кавкасскому Календарю на 1851 годъ, при которомъ приложены: наружный видъ этого зданія и часть самой Эриванской площади.

«Когда приступлено было къ постройкѣ этого зданія, то многіе полагали, что оно загроздитъ площади, что не будетъ достаточно проѣзда по боковымъ улицамъ, особливо въ грязное время. Между-тѣмъ теперь, когда зданіе окончено, боковыя улицы, имѣющія ширины отъ 13-ти до 18-ти саж., не считая тротуаровъ, все не тѣсны для проѣзда и были-бы довольно широки даже для самаго многолюднаго города и, сверхъ того, съ двухъ другихъ сторонъ зданія осталось достаточно мѣста для образованія двухъ площадей, изъ которыхъ въ южной, передъ домомъ городской полиціи—1,250, а въ сѣверной—1,890 кв. саж. Улицы эти и площади частью уже вымощены камнемъ; вся-же вымостка будетъ окончена въ теченіи этого года. Посреди первой изъ площадей будетъ построенъ красивый фонтанъ для общаго употребленія. Изъ 4-хъ этажей этого зданія, въ первомъ—подвалы, погреба, магазины для склада, товарныхъ тюковъ, желѣза и прочихъ громоздкихъ товаровъ и, сверхъ того, одинъ трактиръ въ 6 комнатъ; всѣхъ отдѣленій здѣсь 35. Во второмъ ярусѣ—большіхъ и малыхъ магазиновъ 28 и одна ресторація въ 2 комнаты; кромѣ того, темныхъ складочныхъ подъ самымъ театромъ магазиновъ 16 и 2 лавочки для мѣняльщиковъ; всего-же отдѣленій 47. Въ третьемъ ярусѣ, собственно rez de chaussée, 23 прекрасныхъ свѣтлыхъ, просторныхъ магазина, занятыхъ краснымъ, Персидскимъ, желѣзнымъ, стекляннымъ и прочимъ товаромъ. Въ четвертомъ ярусѣ 21 отдѣленіе магазиновъ и купеческихъ конторъ, одна бібліотека, буфетъ и фойе театра. Въ четвертомъ-же ярусѣ устроены и антресоли. Всего-же отдѣленій въ 4-хъ ярусахъ 127, но это еще не всѣ помѣщенія; объ остальныхъ говорится ниже.

«Во всѣхъ четырехъ ярусахъ устроены вдоль фасадныхъ стѣнъ внутреннія галлерей, шириною 5 арш., вышиною: въ нижнихъ 2-хъ ярусахъ—до 2-хъ саж., въ 3-мъ—2½ саж., въ 4-мъ—3 саж. Съ этихъ галлерей идутъ входы во всѣ магазины и во всѣ отдѣленія. Въ 3-мъ ярусѣ (rez de chaussée), въ фасадной стѣнѣ устроены шкафы для мелочныхъ торговцевъ. Архитекторъ полагалъ стѣну эту оставить à jour, но хозяинъ зданія, желая увеличить доходъ свой, предпочелъ занять ее этими шкафами, которыхъ здѣсь всего 80; но въ верхнемъ ярусѣ стѣна эта оставлена à jour. Для того, чтобы дневной свѣтъ могъ достаточно освѣщать нижніе два яруса, вокругъ всего зданія устроена открытая канава, шириною 7 арш. и глубина которой равна горизонту основанія перваго яруса. Въ этой канавѣ, со стороны улицы, до горизонта земли поднята каменная стѣна, въ которой устроены лавки въ два этажа; съ южной-же стороны, гдѣ горизонтъ площади ниже—только въ одинъ этажъ; этихъ лавокъ здѣсь 60. Крышею ихъ служитъ широкій, въ 7 аршинъ, вокругъ всего зданія, тротуаръ изъ большихъ каменныхъ тесаныхъ квадратныхъ плитъ. Вдоль его будутъ поставлены фонари на красивыхъ чугунныхъ столбахъ, отлитыхъ на заказъ по данному рисунку, и уже привезенныхъ. Всего-же въ зданіи большихъ и малыхъ отдѣленій для отдѣльныхъ торговцевъ 266. Тротуаръ этотъ соединяется съ галлерейми 3-го яруса (т. е. rez de chaussée) 15-ю мостиками на кирпичныхъ аркахъ и двумя большими, также на сводахъ, подъѣздами для каретъ; по срединѣ каждаго изъ сихъ подъѣздовъ устроена прекрасная широкая изъ тесаныхъ плитъ лѣстница, на верхней площадкѣ которой, съ боковъ, на каменныхъ массивныхъ перилахъ, будутъ стоять два большіе чугунные грифона, выписанные изъ Мальцевскаго завода, а на головахъ ихъ будутъ утверждены большіе фонари. Въ зданіи, по угламъ, устроены каменные лѣстницы во всю высоту зданія, на всякихъ сводахъ изъ тесанаго камня. У лѣстницъ, у мостиковъ и вездѣ, гдѣ нужно, поставлены красивыя чугунныя перила.

«Теперь я долженъ обратиться къ театральному зданію. Главный входъ въ театръ находится со стороны дома Корпуснаго Штаба, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ подъѣздъ для каретъ и

посреди ея широкая лестница. Изъ галлерей, идущей вокругъ всего зданія, три широкія двери, каждая въ 1 саж. и 4 вершка шириною, служатъ входомъ въ просторную переднюю съ каменнымъ поломъ и, по величинѣ своей, если не просторнѣе, то, конечно, не уступающую боковымъ переднимъ С.-Петербургскаго Большаго театра. По нѣсколькимъ ступенькамъ вы входите въ корридоръ театра, идущій вокругъ ложъ бенуара и гдѣ находится входъ въ кресла. Изъ прихожей въ этотъ корридоръ тоже три двери. Другой входъ въ театръ устроенъ на противоположной сторонѣ, гдѣ находится другой подъѣздъ для каретъ; впрочемъ, входъ этотъ идетъ не чрезъ три, а чрезъ одну широкую дверь, особую прихожую и еще дверь въ корридоръ: здѣсь другой входъ въ кресла и въ бенуары съ этой стороны. Въ бель-этажъ поднимаются изъ этого корридора по двумъ двойнымъ (т. е. всего четыремъ) полукруглымъ лестницамъ; особые также ходы-лестницы ведутъ въ ложу намѣстника, на сцену, въ директорскую ложу и въ раѣкъ. Корридоры вокругъ ложъ просторны. Для выхода со спектакля имѣется еще третья дверь, находящаяся прямо противъ сцены. Надъ обоими боковыми входами въ театръ—во второмъ ярусѣ—отдѣланы двѣ залы: изъ нихъ одна—фойе, со вдѣланными въ стѣну зеркалами, съ узорчатыми въ Персидскомъ вкусѣ золочеными рамами, а другая занята буфетомъ въ 5 комнатъ.

«Плоскій сводъ обнимаетъ всю внутренность театра; діаметръ его—12 саж., высота (la flèche)—2 саж.; онъ построенъ по системѣ Филиберта де-Дорма. Сводъ обнимаетъ всю внутренность театра, такъ что раѣкъ и ложи открыты для лучшей акустики. Внутренность театра во всѣхъ частяхъ украшена самымъ изящнымъ и роскошнымъ образомъ, въ Арабскомъ вкусѣ, по идеѣ, рисункамъ и подъ непосредственными указаніями кн. Гагарина—этого истинно замѣчательнаго художника. На голубомъ сводѣ потолка, щедро рукою изукрашеннаго золотыми арабесками, размѣщено девять медальоновъ съ именами знаменитѣйшихъ драматическихъ писателей, и между ними не забытъ и нашъ незабвенный Грибоедовъ.

«Внутреннее пространство театра заключаетъ въ себѣ: въ длину со сценой 17, въ ширину 12 и въ вышины 7 саж. Въ немъ помѣстится 180 креселъ; въ 1-мъ ярусѣ устроено 22 ложи, во 2-мъ—25; въ пространной галлерей райка 250 мѣстъ; всего въ театрѣ можетъ помѣститься до 700 зрителей.

«Сравнивая театръ этотъ съ театромъ Одесскимъ, находимъ, что хотя онъ и короче сего послѣдняго двумя саженьями, но за то шире его такимъ-же числомъ саженьей, такъ-что пространство внутренней плоскости залы одиноково,—различается-же одною только фигурою. Позади сцены находится внутренній дворикъ, соединяющійся съ заднею стороною сцены посредствомъ трехъ дверей и который, въ случаѣ надобности, вѣроятно, могъ-бы служить продолженіемъ сцены.

«Этотъ театръ, въ блестящемъ отъ огня, праздничномъ видѣ, открытъ былъ въ четвергъ на Святой недѣлѣ, 12-го апрѣля, и открытъ не драматическимъ представленіемъ, а маскараднымъ баломъ. Полъ театра для этого былъ поднятъ до уровня; сцена была одѣта декорационными рамами, съ изображеніемъ Испанской Альгамбры, работы нарочно выписаннаго для этого театра декоратора Дербеза. Вся зала была роскошно освѣщена пятью, хотя временными, нарочно для этого сдѣланными, но весьма красивыми позолоченными люстрами и 12-ю канделябрами на красивой рѣшетѣ райка.

«Музыка внутри гремѣла во весь этотъ памятный для Тифлисцевъ вечеръ, иллюминація по всѣмъ галлереймъ театральнаго зданія и на площади ярко свѣтила, и тогда-какъ 900 посѣтителей разгуливали по маскарадной залѣ, по корридорамъ и ложамъ и тѣснились у мѣстъ раздачи билетовъ аллегри, другія, несравненно большія, массы народа толпились во внѣшнихъ галлерейхъ зданія и на площади и, конечно, каждый изъ бывшихъ здѣсь, положивъ руку на сердце и возводя съ радостью глаза свои на это замѣчательное и вполне изящное зданіе, уносилъ съ собою домой несомнѣнное убѣжденіе, что зданіе это есть истинно прекрасный памятникъ прекраснаго времени!...

«Такимъ образомъ, на той самой площади, которая за пять лѣтъ предъ симъ каждую осень покрывалась почти непроходимой грязью, а весною, во время проливныхъ дождей, была нерѣдко русломъ дождевымъ потокамъ,—которая, по обширности своей, служила ристалищемъ для наѣздниковъ, вы видите теперь прекрасное, колоссальное зданіе, съ цѣлымъ гостинымъ рядомъ, съ замѣчательнымъ по отдѣлѣ театромъ и окруженное широкими каменными тротуарами, улицами и еще двумя небольшими площадями, окончательная вымостка которыхъ однажды навсегда осушить это лучшее мѣсто лучшаго города Закавказья». (См. статью А. Уманца: «Зданіе новаго гостинаго двора и театра въ Тифлисѣ». — «Закавказскій Вѣстникъ» 1851 года, №№ 28 и 29).

Прибывшій незадолго предъ этимъ событіемъ въ Тифлисъ по Высочайшему повелѣнію состоятъ въ распоряженіи намѣстника и въ мартѣ 1851 года назначенный кн. Воронцовымъ директоромъ Тифлискаго театра по сценической репертуарной части,—извѣстный литераторъ гр. В. А. Соллогубъ посвятилъ тому-же театру слѣдующую, дословно приводимую и полную этнографическаго интереса статью, подъ заглавіемъ: «Новый театръ въ Тифлисѣ, по повѣренію М. Ю. Віельгорскому» («Кавказъ» 1851 года, № 29).

«Однаго француза, вернувашагося изъ путешествія, просили въ Парижѣ, въ кругу короткихъ знакомыхъ, чтобы онъ описалъ впечатлѣніе, произведенное на него Германіею.

—Извольте, отвѣчалъ онъ: вы, конечно, знаете нѣмцевъ, знаете, что такое нѣмецъ?

—Помилуйте, кто-же не видалъ и не знаетъ?

—Ну, такъ, продолжалъ онъ, представьте себѣ край, цѣлый край, гдѣ все и живутъ только что нѣмцы.

«Немного болѣе и я могу сказать до сего времени о приѣздѣ моемъ въ Азію. Съ непривычки какъ-то странно, и страннѣе всего то, что куда ни взглянешъ—все азіатцы, и не оперные, съ халатами, а настоящіе азіатцы, у себя дома, въ разныхъ видахъ и нарядахъ: куда ни взглянешъ—повсюду черкесы, грузины, персіяне, армяне, татары, лезгины—всѣхъ въ день не перечесть. Со всѣхъ сторонъ бараны шапки, папахи, смуглыя и выразительныя лица, сверкающее оружіе, грязныя лачуги, живописныя лохмотья, кривые переулки, дома съ плоскими крышами, базары, караан-сарай, торговля на улицѣ, гулянья на крышахъ, кое-гдѣ группы женщинъ въ бѣлыхъ покрывалахъ, скромно скользящія по пригоркамъ, какъ стаи пугливыхъ лебедей, и къ этому палящее солнце, а кругомъ горы, ущелья, выстрѣлы и чудныя картины величественной природы: Какъ заколдованный принцъ, я вдругъ перенесся въ край совершенно фантастическій для постоянного жителя Михайловской площади, и до сего времени не могу опомниться, не могу собрать своихъ мыслей. Итакъ, не ожидайте отъ меня никакихъ общихъ заключеній, я живу какъ во снѣ, какъ въ чужой вниѣ, и только въ неясномъ сознаніи догадываюсь, вижу и чувствую, что здѣсь есть объ чемъ подумать и призадуматься, что здѣсь, на каждомъ шагу—то задача для художника, для экономиста, для ученаго, то зародышъ какого-нибудь богатаго надеждами предпріятія.

«Въ самомъ дѣлѣ, здѣшняя сторона крайне любопытна, какъ сохранившая неприкосновенно въ своихъ зданіяхъ первообразъ византійскаго и, слѣдовательно, коренно-русскаго характера. Съ другой стороны, дѣйствительность кипитъ отвагою и обновленною жизнью. Державная мысль выпукло выражается памятниками и событіями. Здѣсь вся жизнь на дѣлѣ, за каждымъ начатіемъ видимо возникаетъ послѣдствіе; такъ, съ каждымъ годомъ враждебныя племена вытѣсняются все болѣе и болѣе въ безплодныя ущелья; такъ, за ними вытѣсняется невѣжество и русскій штыкъ прочищаетъ дорогу просвѣщенію. Повсюду водворяется безопасность, усиливается торговля, обстраиваются города, расширяются новыя понятія и требованія. Одинъ уже Тифлисъ измѣняется съ каждымъ днемъ: между скалами, отважно торчащими гнѣздами надъ обрывистымъ берегомъ Куры, мгновенно вырастаютъ красивыя зданія, сооружаются церкви, перекидываются чрезъ бурливую рѣку каменные мосты, выравниваются площади, возникаютъ цѣлыя улицы, цѣлые кварталы;

каждый день приносить новый успѣхъ, новую мысль, новое развитіе, новую радость. Нынѣ въ одинъ годъ выполняется болѣе, чѣмъ прежде выполнялось въ цѣлое столѣтіе. При этомъ непрерывномъ движеніи очевидно распираются и самыя умственные потребности края, просвѣщается его всеневный бытъ. Такъ, напр., здѣшняя торговля ѣжилась по темнымъ рядамъ, по узкимъ беспорядочнымъ базарамъ, составляющимъ, впрочемъ, одну изъ живописныхъ особенностей Тифлиса,—но изобилующимъ въ то-же время понятными злоупотребленіями и неудобствами. «Нынѣ прекрасное зданіе въ 4 яруса лавокъ вознѣло на Эриванской площади. Зданіе это, построенное искуснымъ архитекторомъ Слудіери, вмѣщаетъ театръ. Промышленность и искусство зажили рука-объ-руку,—и даже промышленностью поддерживается искусство, потому что театръ выстроенъ на счетъ лавокъ. Правильная торговля и эстетическое наслажденіе сливаются въ этомъ храмѣ возникающей образованности,—двѣ важныя стихіи для усовершенствованія здѣшняго быта указаны вмѣстѣ цѣлому населенію,—и это указаніе составитъ здѣсь, безъ сомнѣнія, эпоху. Конечно, открытіе театра въ просвѣщенной Европѣ—событіе самое обыкновенное: каждый городокъ, каждый нѣмецкій городокъ въ особенности, имѣетъ свой театръ, съ которымъ онъ свыкъ какъ съ газетами, съ пивомъ и табакомъ. Но здѣсь, въ Грузіи, на Востокѣ, театръ—слово, явленіе, понятіе съ искони вѣковъ небывалое, неслыханное, для многихъ еще непостижимое. При здѣшнемъ образѣ жизни, при недавнемъ затворничествѣ женщинъ, при кочующей жизни мужчинъ, искусство не можетъ еще занимать большого мѣста въ общественныхъ понятіяхъ. Высшія сословія находятъ еще удовольствіе въ слушаніи сазандарей, читающихъ на распѣвъ отрывки цвѣтистой Персидской поэзіи, а простой народъ забавляется своею такъ-называемою музыкою. Но вы представить себѣ не можете, что это за музыка? При вашемъ любимомъ занятіи она-бы показалась вамъ какимъ-то безсвязнымъ, лихорадочнымъ бредомъ. Вообразите трехъ человекъ, изъ которыхъ одинъ неистово свищетъ въ коротенькую дудочку, другой поскребываетъ перышкомъ по тоненькимъ струнамъ балалайки, а третій барабанитъ пальцами по тамбурину съ погремучками. Изъ этого выходитъ нѣчто въ родѣ звука, издаваемого пустою бочкою, которую везутъ по мостовой на несмазанныхъ скрипучихъ колесахъ. Поспѣшаю присовокупить, для вашей артистической любознательности, что эта дудочка и есть знаменитая *зурна*, воспѣтая поэтами, балалайка называется *чунгуромъ*, а тамбуринъ—*дайрою*. Для вящаго шума къ нимъ присоединяются иногда нехитрыя литавры изъ глиняныхъ горшечковъ, обтянутыхъ пузырями, извѣстныя подъ именемъ *димллитито*. Не скрою чисто-сердечно, что во всемъ этомъ скрипѣ и свистѣ есть что-то первобытное, молодецкое, не лишенное дикой прелести, въ особенности издали, въ горахъ, или когда гдѣ-нибудь на крышѣ хорошенькая грузинка, сбросивъ чадру и закрывшись рукою, пляшетъ лезгинку, или-же когда идетъ гомерическая попойка подъ председательствомъ красноносаго тулумбаша и безостановочно передаются изъ рукъ въ руки кулы, азарнеши и турьи рога съ многоизвѣстнымъ и еще болѣе употребляемымъ кахетинскимъ виномъ. Но, отдавая полную справедливость относительнымъ достоинствамъ сазандара, зурны и кахетинскаго, нельзя, однако-же, забыть, что просвѣщеніе даровало человѣчеству высшія наслажденія и что *димллитито* далеко отстоитъ отъ оперъ Мейснера или отъ Бетховенскихъ симфоній. Какими-же путями объяснить это цѣлому разноплеменному населенію? Какъ внушить ему постепенно вкусъ къ изящному? Какъ смягчить черезчуръ первобытные нравы? Кажется, средствомъ къ тому могъ-бы служить театръ; но такой театръ, который, поражая пышностью и великолѣпіемъ, показался-бы безукоризненно прекраснымъ и понятнымъ по своему наружному блеску не только намъ, европейцамъ, но и послѣднему необразованному туземцу.

И дѣйствительно, сооруженный въ Тифлисѣ на Эриванской площади театръ, по внутренней своей отдѣлкѣ, не найдетъ себѣ нигдѣ подобнаго. Я постараюсь доставить вамъ подробные ему ри-

сунки, которые тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія и изученія, что могутъ послужить для начала не употребляемой еще у насъ орнаментации. Вы, которому такъ доступно все художественное и прекрасное, вы, конечно, не безъ удовольствія прочитаете описаніе театра; но позвольте мнѣ еще не вводить васъ въ него. У васъ, признайтесь, теперь въ Петербургѣ идетъ дождь; вы немного простудились, сидите дома; у васъ есть, слѣдовательно, время прочитатъ нѣсколько лишнихъ строкъ, а у меня лежитъ на совѣсти высказать нѣсколько пробудившихся мыслей.

«Я знаю, что у насъ есть много людей, отвергающихъ съ убѣжденіемъ возможность народности въ искусствѣ; на повѣрку это то-же самое, что отвергать и самую народность. Что такое искусство, какъ не свѣтлое проявленіе идеальной стихіи въ каждомъ народѣ; отнять самобытную олицетворяемость этой стихіи у народа—значитъ осудить его на жизнь совершенно матеріальную, позволить ему пить чай, ходить въ баню, играть въ карты, но отнюдь не мыслить, не чувствовать, не изъяснять ни радости, ни печали. Конечно, есть общіе эстетическіе законы, но они только приводятъ въ порядокъ, а не создаютъ, въ особенности-же они не могутъ придать предметамъ художественнымъ того отпечатка оригинальности, который относится къ искусству какъ физіономія къ лицу, выговоръ къ голосу. Россія употребилъ въ «Севильскомъ цирюльникѣ» нѣсколько русскихъ мотивовъ, но онъ ихъ невольно передѣлалъ на итальянскій ладъ, и самый отчаянный славянофилъ не отважится назвать «Севильскаго цирюльника» русскою оперою. Въ искусствѣ, какъ въ языкѣ, есть свои идиотизмы, свои особенности, которыя выражаются сами собою, но которыхъ никакимъ основнымъ правиламъ подчинить нельзя. Эти идиотизмы возникаютъ отъ смѣшенія различныхъ началъ, отъ своевольнаго присвоенія художникомъ постепенныхъ заимствованій, слившихся въ одно цѣлое. Безспорно, что жизнь каждого народа развивалась отъ присвоенія постороннихъ вліяній. Общество человѣческое живетъ и держится заимствованіемъ: стоитъ только развернуть исторію,—какой народъ можетъ назваться вполне самостоятельнымъ, какая народная жизнь возникла сама изъ себя? У насъ было то-же, что и у другихъ; въ русской исторіи мы видимъ начало индо-германское, пожалуй, съ цельтскимъ, потомъ призваніе варяжское, смятченное греческою вѣрою и письменностью, потомъ татарское иго, нашествіе поляковъ и въ послѣдствіи вліяніе нѣмецкое и даже французское. Каждое изъ этихъ началъ имѣетъ своихъ представителей въ русской рѣчи, въ русской жизни, а, слѣдовательно, должно ихъ имѣть и въ русскомъ искусствѣ. Нѣкоторые-же преимущественно заслуживаютъ вниманія и изученія, а именно тѣ, которыя знаменуютъ главнѣйшіе моменты нашей народной жизни. Такъ, принявъ христіанство отъ Византіи, Россія тѣмъ самымъ приняла и византійское зодчество. Церковная наша архитектура, слѣдовательно, подчиняется внутреннимъ, указаннымъ ей самой вѣрою, а фантазія художника—строгимъ законамъ и размѣрамъ лучшихъ образцовъ византійскаго искусства. Съ другой стороны, наша жизнь гражданская имѣетъ несомнѣнно свой источникъ на Востокѣ, какъ по самому корню, такъ и по вліянію монголовъ. Если обратить вниманіе на лучшіе образцы восточнаго искусства, мы очевидно найдемъ образцы арабскіе, вѣтснншіе на Востокѣ всѣ прочіе и приведшіе ихъ къ одному знаменателю; дойдемъ, такимъ образомъ, до заключенія, что арабскій стиль, приспособленный къ современнымъ понятіямъ, также приличествуетъ нашему гражданскому зодчеству, какъ византійскій—зодчеству церковному.

«Я уже сказалъ нѣчто подобное въ своемъ «Тарантасѣ», въ томъ самомъ «Тарантасѣ», который мы строили во дни нашей молодости съ Гагаринымъ, такъ прекрасно его украсившимъ и доставившимъ ему, безсомнѣнно, его неожиданный успѣхъ. Кн. Гагаринъ, съ тѣхъ поръ какъ мы разстались, остался вѣренъ своимъ художественнымъ убѣжденіямъ, еще усовершенствовалъ свой талантъ и, поселившись въ Тифлисѣ, увѣковѣчиваетъ свое имя уже не иллюстраціями, не картинами, а цѣлыми памятниками. Имъ-то и отдѣланъ теперь новый Тифлисскій театръ въ усовершенствованномъ

арабскомъ стилѣ, и въ этомъ памятникѣ та странная особенность, что, поражая всѣхъ красотою, онъ и русскимъ, и азіятцамъ кажется своимъ. Мертвымъ перомъ нельзя выразить всей щеголеватости, всей прелести, всей ювелирной отдѣлки новаго зала: онъ похожъ на огромный браслетъ изъ разныхъ эмалей, сдѣланный Сторомъ и Мортимеромъ по восточнымъ рисункамъ. Равнымъ образомъ, онъ напоминаетъ тѣ предметы древней русской утвари съ разноцвѣтной финифтью, которыми мы восхищаемся въ богатомъ хранилищѣ Московской Оружейной Палаты,—что и подтверждаетъ сказанное мною выше о присвоеніи арабскаго начала русскимъ гражданскимъ искусствомъ. Когда вы входите въ театръ, васъ поражаетъ нижній ярусъ ложъ, обозначенный широкою и нѣжною арабескою бѣлаго и голубаго цвѣта на блѣдно-сиреневомъ фонѣ. Надъ нимъ первый рядъ ложъ украшенъ широкою золотою лентою, поперекъ которой симметрически росписаны серебряные продолговатые сосуды, наполненные различными цвѣтами; верхняя галлерея, вмѣсто балюстрада, окаймлена прозрачною бѣлою рѣшеткой самаго хитраго узора, гдѣ игриво вьется золотая полоса, а по ровнымъ мѣстамъ разставлены сдѣланные въ томъ-же вкусѣ канделябры; нельзя себѣ ничего представить воздушнѣе, роскошнѣе и щеголеватѣе этой верхней галлереи. Въ глубинѣ театра выступаетъ, подъ золотымъ мавританскимъ куполомъ, Царская ложа, по сторонамъ которой устроено по двѣ отдѣльныхъ за золотыми рѣшетками. Первые боковые ложи отличаются особыми извѣстными арабскими украшениями въ видѣ сталактитовъ, а равнымъ образомъ и арабесками, гдѣ, какъ и въ прочихъ частностяхъ зала, повторяются бирюзовый цвѣтъ и позолота; на авансценѣ бѣлыя съ голубымъ лѣпныя украшения нѣжно выдаются на сиреневомъ фонѣ, а по срединѣ вставлены стеклянные матовые часы. Плафонъ голубаго цвѣта, такъ-сказать, залитой золотыми арабесками, удерживаетъ люстру въ видѣ золотого восьми-угольнаго рѣзнаго фонаря съ придѣланными къ нему со всѣхъ сторонъ жирандолями и висячими пунцовыми кистями. Таковыя-же, но въ меньшихъ размѣрахъ, повѣшены въ Царской и въ боковыхъ ложахъ. Кромѣ того, на плафонѣ, какъ-бы въ ободреніе всѣмъ будущимъ драматическимъ писателямъ, размѣщены медальоны съ именами: Эсхила, Платона, Судрака, Шекспира, Кальдерона, Мольера, Гольдони, Гёте и Грибоедова. Само собою разумѣется, что перила обиты голубымъ бархатомъ. Я вамъ рассказалъ все это слогомъ присяжнаго оцѣнщика, чтобы дать вамъ хотя приблизительное понятіе о новомъ подвигѣ кн. Гагарина. Но мнѣ невозможно будетъ передать вамъ общаго впечатлѣнія цѣлаго и—извините бѣдность русскаго языка—его роскошной граціи. Тутъ все придумано, даже окружающіе залъ коридоры нарочно выкрашены яркимъ краснымъ цвѣтомъ съ широкою черною каймою и таковою-же куфическою надписью, чтобы по рѣзкому впечатлѣнію, произведенному ими на глаза, еще-бы легче и нѣжнѣе казалась внутренность театра; за таковымъ коридоромъ перваго яруса красуется съ одной стороны особый залъ (фойе), весь исписанный бѣлыми и зелеными арабесками, по которымъ кругомъ зеркала и каминовъ и огибая сводъ потолка пущены извилистыя украшенія коричнево-малиноваго цвѣта. Съ другой стороны выстроенъ буфетъ съ наружными антресолями для помѣщенія кофейной; отдѣлка этой части зданія, хотя и проще остальной, но тоже въ одномъ стилѣ и выкрашена оранжевою краскою съ коричневыми узорами. Весь этотъ кусочекъ Русской Альгамбры былъ открытъ въ праздничномъ сверкающемъ видѣ, на удивленіе края, въ прошедшій четвергъ, минувшаго 12-го числа апрѣля, и былъ открытъ маскарадомъ, а не драматическимъ представленіемъ, потому что до сего времени нѣтъ еще въ виду представлений, которыя-бы могли согласоваться съ великолѣпнымъ театромъ и съ его нравственною цѣлью.

«Въ Тифлисѣ существуетъ, правда, небольшая водевильная труппа, но что такое водевиль посреди непрерывной здѣшней драмы. Меня даже просто объемлетъ ужасъ при мысли, что тупые наши куплеты будутъ раздаваться въ зданіи, такъ прекрасно задуманномъ, такъ изящно исполненномъ. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ репертуаръ Александринскаго театра съ его бенефисами и пе-

реодѣваніями, съ его мнимою Фанни-Эльслеръ, съ его «Хочу быть актеромъ», съ его «Хочу быть актрисой», съ его страшными остродами, подготовленными для записныхъ посѣтителей. Пассажа и «Крымскихъ ночей» П. П. Излера: весь этотъ хламъ, подаренный намъ французами, вся эта гиль и гниль, составляющая русскій водевиль, всѣ эти непростительныя шалости нашего петербургскаго досуга,—все это будетъ въ блѣдномъ снимкѣ и безъ приправы мѣстнаго интереса передано, выражено, искажено въ пышныхъ стѣнахъ Альгамбры передъ важнымъ задумчивымъ Востокомъ. Неправда-ли, что мысль какъ-то не охотно останавливается на этой картинѣ. Въ виду общаго здороваго стремленія на пути усовершенствованія и пользы становится какъ-то совѣстно за нашу отсталую драматургію, въ особенности предъ новыми непривычными слушателями; что поймутъ они о значеніи сцены, да и что поймутъ вообще, когда увидятъ, что кака-нибудь напудренная г-жа Дежермель весьма мило обманываетъ безтолковаго г. Дежермеля, а виконтъ Артуръ де-Соланжъ, въ истертомъ бархатномъ кафтанѣ, злодѣйски обманываетъ обоихъ, или при переложеніи на русскіе нравы, что какой-нибудь Харлампій Харлампіевичъ Перевзяткинъ волочится за кухаркою, подличаетъ предъ начальникомъ отдѣленія и очень забавно обкрадываетъ казну. Неправда-ли, какъ всѣ эти милыя шуточки придутся кстати въ виду исполинскаго суроваго Кавказа, въ краѣ, гдѣ не до шутокъ, гдѣ все дѣлается серьезно, гдѣ воинъ на каждомъ шагу встрѣчается съ смертью, гдѣ стройно возникаетъ новый общественный бытъ, сбрасывая постепенно съ себя нелену тысячелѣтняго невѣжества. Что-же мы, русскіе писатели, старшіе братья по просвѣщенію, литературные опекуны края, лепечущаго первое свое сознательное слово,—что дадимъ мы ему въ образецъ, какую высокую цѣль укажемъ мы его молодому порыву, какое поученіе, какую отраду почерпнетъ онъ въ заботливости объ немъ русской музы? Неужели, открывъ ему театръ, указавъ ему на новое поле для умственной дѣятельности, на новое неизвѣстное ему наслажденіе, мы научимъ его только способу горько и умно смѣяться надъ собою, познакомимъ его съ «Ревизоромъ» и «Горе отъ ума», затѣмъ сознаемся откровенно, что больше у насъ почти ничего нѣтъ, кромѣ развѣ передѣлокъ съ французскаго, да бенефисныхъ ловушекъ. У кого достанетъ духа разочаровывать грубою существенностью младенца у теплой колыбели? Неужели русская письменность отзовется незнаніемъ, невѣдѣніемъ, безсиліемъ; тогда какъ всѣ усердно работаютъ здѣсь для блага края; говоря о краѣ, я разумѣю не Тифлисъ, не Грузію, а цѣлый Кавказъ и Закавказье, которыхъ я не могу отдѣлить въ умѣ другъ отъ друга. Тифлису предстоитъ только очевидно честь начать великое дѣло народнаго образованія, и дай Богъ, чтобы направленіе, принятое въ самомъ началѣ, повело къ пользѣ и благу. Здѣсь уже чувствуется необходимость просвѣщенія: туземцы печатаютъ статьи свои въ кавказскихъ газетахъ, приготовляются обильныя матеріалы для изданія ежемѣсячнаго грузинскаго журнала. Кн. Георгій Эристовъ началъ писать комедіи на грузинскомъ языкѣ, а Мирза-Фет-Али-Ахундовъ—на татарскомъ. Наконецъ, примѣръ, со временъ Ноя небывалый: стараніемъ того-же кн. Эристова въ Тифлисѣ образуется нынѣ труппа грузинскихъ актеровъ, разумѣется, безсознательныхъ и первобытныхъ, но не менѣе-же того актеровъ, привлекающихъ своими представленіями большое стеченіе зрителей.

«Все это, какъ мнѣ кажется, обнаруживаетъ бесспорно развивающуюся духовную потребность и доказываетъ, что для здѣшняго края скоро нужны будутъ уже не зурна и не димплипито, а Россини и Мейерберъ, что въ особенности русскій водевиль, который въ своемъ родѣ едва-ли не тотъ-же димплипито, не можетъ соответствовать вкусу края, привыкшаго къ поразительнымъ ощущеніямъ, нуждающагося въ разумномъ умственномъ руководствѣ. Нельзя не пожелать отъ души, чтобы здѣшняя драматургія, понявъ свое призваніе, заняла достойное мѣсто въ общемъ стремленіи къ пользѣ и чтобы мысль, подарившая Закавказье театромъ, нашла отголосокъ въ русскихъ и грузинскихъ писателяхъ и пополнилась, осуществилась ихъ произведеніями».

Гр. Соллогубъ, не довольствуясь газетными статьями, прилагалъ всѣ усилія въ блистательному открытію представленій въ предстоявшій осенній сезонъ, такъ-какъ ранѣе того времени механическія работы на сценѣ не могли быть закончены. Угадавъ основную мысль кн. Воронцова, гр. Соллогубъ проектировалъ организовать для ново-открытаго театра три труппы: 1) Русскую драматическую, 2) Итальянскую оперную, и 3) Грузинскую драматическую.

Съ этого времени Тифлисскій театръ вступаетъ въ новый фазисъ своего существованія и періодъ этотъ продолжается по 1-е марта 1855 года.

VII. Русская сцена въ Тифлисъ съ 1851—1855 годъ.

Вступленіе гр. Соллогуба, въ мартѣ 1851 года, въ составъ Дирекціи Тифлискаго театра съ самаго-же начала ознаменовалось заботами объ улучшеніи репертуара и состава Русской труппы. Режиссеръ Яблочкинъ былъ отставленъ отъ этой должности, но тогда онъ и жена его не захотѣли болѣе оставаться въ роли однихъ артистовъ и въ апрѣлѣ 1851 года уѣхали изъ Тифлиса; съ ними вмѣстѣ уѣхалъ и актеръ Генделевичъ. Въ теченіи лѣта того-же года составъ Русской труппы былъ нѣсколько обновленъ и по возможности пополненъ. Въ началѣ сентября 1851 года гр. Соллогубъ, по порученію кн. Воронцова, самъ поѣхалъ въ Одессу и Харьковъ вербовать артистовъ и съ ними въ скорости поспѣшно вернулся въ Тифлисъ. 6-го сентября 1851 года Русская труппа открыла сезонъ представленій, но не въ Тамашевскомъ зданіи, а въ старомъ манежномъ театрѣ, гдѣ играли и ново-прибывшіе артисты до самаго ноября, когда воспослѣдовало дѣйствительное открытіе новаго театра представленіями Итальянской оперы и перенесеніе туда Русской и Грузинской сценъ.

По окончаніи зимняго сезона, въ исходѣ февраля 1852 года, создавшій эту труппу и руководившій ею гр. Соллогубъ далъ объ ней слѣдующій печатный отзывъ:

«Русская труппа въ Тифлисъ (за 1851—1852 годы) не велика, но можно и даже должно сказать, что она изъ лучшихъ, если не лучшая изъ всѣхъ второстепенныхъ Русскихъ труппъ. Въ ней господствуетъ какой-то особый тонъ приличія и благородства, который не замѣняетъ искусства, но уже доказываетъ уваженіе къ искусству. На Тифлисской сценѣ вы не увидите гаерскихъ угожденій райку, ухарскихъ ухватокъ, свирѣпыхъ нарядовъ, ничего—чтобы рѣзко бросалось въ глаза, или могло-бы оскорбить вкусъ самаго взыскательнаго слушателя. Все это, разумѣется, достоинства отрицательныя, но, не менѣе того, достоинства. Впрочемъ, въ труппѣ есть достоинства и положительныя, о которыхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Такъ, напр., комическія роли, какъ самыя легкія и благодарныя, находятъ здѣсь хорошихъ исполнителей въ гг. Ивановѣ, Арнольдѣ, Артурѣ, Марксѣ и Мухинѣ и въ г-жѣ Марксѣ. Каждый изъ нихъ отличается, разумѣется, нѣкоторыми свойственными ему отѣнками. Ивановъ, напр., обладаетъ драгоцѣннымъ для сцены спокойствіемъ и отъ того не смущается ролью, даже ролью иногда мало ему извѣстною, и управляетъ ею свободно. На сценѣ Ивановъ у себя дома, а не въ гостяхъ, какъ это обыкновенно бываетъ; онъ говоритъ громко и внятно, обладаетъ истиннымъ комизмомъ и по всей справедливости сдѣлался любимцемъ здѣшней публики. Арнольдъ прекрасно исполняетъ роли повѣсь; но, несмотря на то, характеръ его дарованія нѣсколько серьезенъ и ожидаетъ еще развитія по поприщу болѣе обширномъ. Артуръ, недавно прибывшій въ Тифлисъ, весьма ровенъ въ исполненіи своихъ ролей, которыя много зависятъ отъ расположенія его духа. Онъ—то слишкомъ развязенъ, то черезчуръ застѣнчивъ, къ тому-же не поетъ и не декламируетъ, а рубитъ куплеты. Въ немъ есть зародышъ замѣчательнаго таланта и слѣды нѣкоторыхъ другихъ сценическихъ привычекъ, направляющихъ зрителямъ второстепеннаго разбора, взирающимъ на искусство, какъ на проявленіе какой-то особой удали. Мухинъ очень хорошъ въ роляхъ простаковъ и наивныхъ любовниковъ; но, къ сожалѣнію, дикція его далеко не безукоризненна. Мухинъ еще молодъ и старателенъ. Исправивъ свой главный не-

достатокъ, онъ сдѣлается отличнымъ артистомъ. Марксъ совѣстливый и полезный сценическій дѣятель, то что по-французски называется *grande utilité*, а по-русски можно назвать артистомъ на всѣ руки. Если можно упрекнуть въ чемъ-нибудь Маркса, то это въ томъ, что онъ иногда слишкомъ старается и отъ того смущается своею ролью, чего-бы ему, однако-же, не слѣдовало, благодаря его сценической опытности, теплomu чувству и любви къ искусству. О г-жѣ Марксѣ въ роляхъ старухъ, кромѣ похвальнаго, ничего и придумать нельзя.

«Первыхъ любовниковъ у насъ въ Тифлисъ нѣтъ, но гдѣ-же найти ихъ теперь. Примѣрные любовники такъ-же рѣдки, какъ и примѣрная любовь. Первыхъ кокетокъ у насъ тоже нѣтъ, что очевидно дѣлаетъ честь тифлисскимъ правамъ, но для сцены составляетъ существенный недостатокъ. Г-жи Максимова, Арнольдъ, Лилѣва и Цвѣткова, при всей ихъ миловидности и столичныхъ нарядахъ, еще далеки отъ требованій высшей комедіи, и не знаю—дойдутъ-ли когда-нибудь до исполненія ролей драматическихъ. Всѣ онѣ—актрисы водевильныя, представительницы міра, изобрѣтеннаго Скрибомъ, міра искаженнаго и переложеннаго столько разъ на русскіе нравы отсутствіемъ нашей сценической изобрѣтательности. Первое мѣсто между ними занимаетъ г-жа Максимова, которой слабость голоса и природная робость не позволяютъ иногда выказать всего ея таланта, истиннаго и совѣстливаго. Г-жа Арнольдъ тоже не безъ дарованія, но читаетъ до того торопливо, что рѣчь ея часто становится непонятна. Г-жа Лилѣва отважная актриса, съ блестящими способностями и прекрасною наружностью; но, къ сожалѣнію, игра ея не всегда подчиняется утонченному эстетическому требованію, которымъ г-жа Цвѣткова, можетъ быть, слишкомъ подчиняется, отъ чего въ ея игрѣ бываетъ иногда много монотоннаго. Г. Максимовъ по болѣзни почти не участвовалъ въ представленіяхъ нынѣшняго сезона.

«Съ такимъ ограниченнымъ составомъ Русская труппа не могла, конечно, одолѣть многосложныхъ пьесъ, но ей надо отдать полную справедливость за неутомимое ея рвеніе. Съ осени до великаго поста она играла 34 раза, какъ въ прежнемъ, такъ и въ новомъ театрѣ. Нѣкоторыя игранныя пьесы шли въ особенности хорошо. Таковы: «Дѣдушка Русскаго флота», «Парики», «Жоржетта», «Школьный учитель», «Медвѣдь—побѣдитель разбойника», «Комедія съ дядюшкой» и пр. Но, несмотря на всѣ старанія нашихъ артистовъ, надо, однако, сознаться, что нашъ водевильный репертуаръ производитъ мало впечатлѣнія на туземцевъ, здоровый вкусъ коихъ не охотно прилагивается къ мишурности нашихъ театральныхъ изображеній». (См. статью: «О сценѣ вообще и Тифлисскомъ театрѣ въ особенности» гр. В. Соллогуба, «Кавказъ» 1852 года, № 15).

Еще въ ноябрѣ 1851 года Дирекція Тифлискаго театра ходатайствовала передъ кн. Воронцовымъ о слѣдующемъ: «Такъ-какъ по заведенному порядку во всѣхъ театрахъ, какъ Императорскихъ, такъ и провинціальныхъ, театральныи годъ считается отъ великаго поста до великаго поста, т. е. съ 1-го марта по 1-е марта, ибо главная дѣятельность театровъ сосредоточивается въ зимній сезонъ, то порядокъ этотъ слѣдуетъ примѣнить и къ отчетности Тифлискаго театра».

Получивъ на это разрѣшеніе намѣстника, Дирекція 17-го марта 1852 года представила отчетъ за четырнадцать минувшихъ мѣсяцевъ, т. е. съ 1-го января 1851 года по 1-е марта 1852 года. Изъ этого отчета видно, что въ истекшій періодъ дано было представлений: 34 русскихъ, 22 русскихъ вмѣстѣ съ грузинскими, 26 Итальянской оперы, 3 маскарада, изъ коихъ 2 съ лотереею-аллегри, и одно представленіе живыхъ картинъ съ концертомъ вокальнымъ и инструментальнымъ. Кромѣ того, было еще бенефисовъ: русскихъ 13, грузинскій 1 и итальянскихъ 5. Такимъ образомъ, всѣхъ представлений было 104.

За это время поступило:

1) Собственно дохода съ театра съ остаточными отъ 1850 года 21,441 р. 69 к.

2) Высочайше назначенныхъ въ пособіе театру	12,000 р.
3) Ассигнованныхъ на выпускъ изъ-за-границы музыкантовъ	3,000 »
Оборотныхъ	1,051 » 33 к.
Итого	37,493 р. 2 к.

Израсходовано:

1) На жалованье Русской труппы	10,563 р. 84 ³ / ₄ к.
2) » » Грузинской труппы	4,666 »
3) Содержаніе оркестра, въ усиленномъ его составѣ, началось только съ ноября 1851 года, расходъ годовой будетъ 5,083 р. 92 к., по 1-е-же марта 1852 года израсходовано	2,526 » 25 »
4) Выписка музыкантовъ, инструментовъ и нотъ	3,651 » 50 »
5) Содержаніе декоратора, машиниста и ихъ прислуги, а также лицъ, состоящихъ при театрѣ, значительно увеличилось противъ прежняго съ открытіемъ новаго театра; годовое ихъ жалованье хотя составляетъ 3,402 р. 96 к., но по 1-е марта употреблено	1,728 » 38 ¹ / ₄ »
6) Содержателю Итальянской труппы Барбіери выдано половиннаго сбора, за исключеніемъ расходовъ, 4,487 р. 71 к. и ему-же въ пособіе за 4 мѣсяца 2,000 р.,—итого	6,487 » 71 »
7) Привозъ въ Тифлисъ Итальянской труппы	1,162 » 11 »
8) Расходъ по театру	5,592 » 3 »
9) Оборотныхъ расходовъ	1,051 » 33 »
Итого	37,429 р. 16 к.

Затѣмъ къ 1-му марта 1852 года въ остаткѣ 63 » 86 »

На счетъ этого остатка предстоятъ расходы:

1) Въ возвратъ заимообразно выданныхъ изъ суммъ намѣстника на выпускъ музыкантовъ и инструментовъ	3,134 р. 8 »
2) Тоже, израсходованныхъ на доставленіе Итальянской труппы въ Ставрополь	800 »
Итого долгу	3,934 р. 8 к.

Такое увеличеніе оборота суммъ по театру произошло потому, что въ отчетный годъ выписано изъ-за-границы, для усиленія оркестра, шесть человѣкъ музыкантовъ; ангажирована на зимній сезонъ Итальянская опера и, наконецъ, съ открытіемъ новаго театра встрѣтилась необходимость въ усиленіи прислуги и увеличились расходы на освѣщеніе и отопленіе.

Между-тѣмъ, весною и лѣтомъ 1852 года въ Тифлисской Русской труппѣ произошли нѣкоторыя перемены. Умеръ, всю зиму пролежавшій больнымъ, актеръ Максимовъ, умерла г-жа Петріевская, оставила сцену г-жа Лилѣва и собирався уѣхать въ Россію актеръ Артуръ. Самъ гр. Соллогубъ, главнымъ образомъ руководившій всѣмъ ходомъ мѣстнаго театральнаго дѣла, 15-го апрѣля 1852 года письменно обратился къ кн. Воронцову съ просьбою объ освобожденіи его отъ управленія репертуарною частью театра, такъ-какъ, по волѣ намѣстника, онъ занятъ составленіемъ біографіи ген. Котляревскаго и редактированіемъ «Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Просьба эта была уважена, но съ тѣмъ, чтобы гр. Соллогубъ по-прежнему оставался членомъ Дирекціи театра.

Театральный сезонъ 1852—1853 года начался 31-го августа 1852 года представленіями Русской и Грузинской труппъ, тогда-какъ открытіе Итальянской оперы воспослѣдовало лишь во второй половинѣ ноября. Газета «Кавказъ», говоря о состояніи тогдашняго театра, жалуется, «что какъ русскія представленія вообще, такъ и грузинскія въ особенности, мало какъ-то привлекаютъ публики, особенно туземной, не привыкшей видѣть въ театральныя представленія удовольствій пріятныхъ и полезныхъ. Теперь, съ нача-

ломъ представленій Итальянской оперы и съ появленіемъ балетныхъ сценъ и характерныхъ танцевъ, мы видимъ совсѣмъ другое: театръ полонъ. Видно, музыка и танцы пришлись по вкусу Тифлисской публикѣ. Тѣмъ лучше,—такъ и должно быть! Народъ младенчеству-ющій увлекается всегда предметами наглядными и болѣе говорящими сердцу, нежели уму» («Кавказъ» 1852 года, № 82).

Несмотря на такое равнодушіе публики къ русскимъ представленіямъ, Дирекція старалась сдѣлать ихъ привлекательными постановкой пьесъ и мѣстнаго произведенія. Такъ, въ бенефисъ г-жи Арнольдъ (въ октябрѣ 1852 года) дана была пьеса, передѣланная неизвѣстнымъ авторомъ въ Тифлисъ съ англійскаго и имѣвшая успѣхъ: «Хорошо, что я вчера не застрѣлился»; въ бенефисъ Маркса (въ январѣ 1853 года) дали, между-прочимъ, шутку-водевиль: «Итальянскіе соловьи въ Тифлисъ»; въ бенефисъ суфлера Петровскаго съиграли комедію извѣстнаго татарскаго писателя Мирза-Фет-Али-Ахундова: «Визирь Серабскаго ханства». Не менѣе замѣчательнымъ событіемъ этого сезона для Тифлисской Русской труппы было появленіе на сценѣ дочери супруговъ Марксъ, дѣвицы Марксъ, въ первый разъ выступившей 15-го февраля 1853 года въ комедіи «Новички въ любви».

По отчетамъ Дирекціи, приходъ и расходъ суммъ за театраль-ный 1852—1853 годъ былъ слѣдующій.

Приходъ: Остатокъ отъ 1851—1852 года	63 р. 86 к.
Высочайше ассигнованныхъ	12,000 »
Ассигнованныхъ намѣстникомъ на расходы по увеличенію Итальянской труппы	6,000 »
Поступило изъ Коммисіи по устройству театра, оставшіеся отъ ея расходовъ	1,158 » 17 ¹ / ₂ »
Выручено отъ представленій Итальянской оперы	16,875 » 70 »
Отъ русскихъ спектаклей съ балетомъ и представленій Грузинской труппы	9,711 » 65 »
Итого въ приходѣ	45,809 р. 38 ¹ / ₂ к.

Расходъ. Жалованье артистамъ Русской труппы съ балетомъ	9,479 » 2 »
Жалованье артистамъ Грузинской труппы	4,000 »
» » Итальянской труппы	11,105 » 45 »
Кассиру театра, машинисту, декоратору, его помощнику, полиціймейстеру театра и чиновнику при Дирекціи	2,044 » 96 »
Капельмейстеру, музыкантамъ и хору во-енной музыки	5,365 » 58 »
Состоящимъ при театрѣ рабочимъ, нижнимъ чинамъ и жандармамъ	1,544 » 31 »
Въ пособіе и награду нѣкоторымъ артистамъ по разнымъ случаямъ	1,039 »
На доставку артистовъ въ Тифлисъ изъ Москвы и изъ за-границы, а также люстръ, канделябръ и фортепіано	1,837 » 57 »
На костюмы, мебель и проч.	1,324 » 24 »
На разныя театральныя надобности	2,238 » 57 ¹ / ₂ »
На освѣщеніе и отопленіе театра	1,608 » 35 »
Декоратору за декораціи	1,000 »
Барбіери и Шенингу, при командированіи ихъ за-границу для ангажированія артистовъ и музыкантовъ	3,134 » 8 »
Итого въ расходѣ	45,721 р. 13 ¹ / ₂ к.

Затѣмъ къ 1853—1854 году въ остаткѣ 88 р. 25 к.

Однако-же, такое ежегодное возростаніе расходовъ по Тифлисскому театру не могло не заботить кн. Воронцова. Вслѣдствіе этого, отъ 23-го января 1854 года, № 242, намѣстникъ далъ и. д. начальника гражданскаго управленія, ген. Реутту, слѣдующее пред-ложеніе:

«На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1850 году, отпускается въ пособіе театру въ Тифлисъ ежегодно 12 т. р. с. и, сверхъ сего, со дня открытія театра по настоящій годъ,

выдано Дирекции театра заимообразно из сумм моего распоряжения 21,098 р. и особо на расходы по устройству постоянного театра 26,000 р., всего 47,098 р. Деньги эти числятся по счетам казначейства в долгу, но уплаты в продолжении нескольких лет нисколько не поступило; почему, желая войти в подробное рассмотрение вообще дела по театру, я назначаю для сего особый комитет, под председательством в. пр., из членов: д. с. с. Щербинина, с. с. Христинича, гр. Соллогуба, Богданова и старшего чиновника особых поручений при мнѣ, кол. с. Александровскаго, поручая комитету, пересмотрѣвъ счета расходамъ, произведеннымъ по театру въ прошломъ году, составить соображеніе, какъ о томъ—въ какомъ видѣ и составѣ можно будетъ по денежнымъ средствамъ устроить театр на будущій сезонъ, такъ равно—представляется ли возможность изъ театральныя сборовъ отчислять ежегодно какую-либо сумму на уплату долга, числящагося по казначейству намѣстника».

На это новоучрежденный комитетъ, рапортомъ отъ 17-го февраля 1854 года, № 1, донесъ кн. Воронцовъ:

«Разсмотрѣвъ въ общемъ собраніи нашемъ счета Тифлисской театральной Дирекции за текущій (1853—1854 годъ) сезонъ, мы нашли, что годовой расходъ оной составляютъ:

1)	Содержаніе Русской труппы	9,599 р. 64 к.
2)	» Грузинской труппы	4,000 » —
3)	» Итальянской »	23,394 » —
4)	» балетной »	6,359 » 64 »
5)	» оркестра »	7,993 » 92 »
6)	» разныхъ лицъ, служащихъ при театрѣ	4,182 » 96 »
7)	» На отопленіе, освѣщеніе и разные спектакльные расходы	3,500 » —
Итого.		58,930 р. 16 к.

«Обращая на положеніе этихъ расходовъ отпускаемые ежегодно по Высочайшему повелѣнію въ пособіе театру 12 т. р., полученные сборы за 21 русско-грузинскихъ спектаклей—3,419 р. и за 34 итальянскихъ—12,526 р., обнаруживается, что, сверхъ отпущенныхъ уже заимообразно Дирекции изъ казначейства вашихъ денегъ, необходимо еще для совершеннаго окончанія счетовъ нынѣшняго сезона 14,682 р. 65¹/₂ к., изъ коихъ 5,173 р. 57¹/₂ к. слѣдуетъ въ уплату отъ Дирекции разнымъ мѣстамъ и лицамъ, а 9,509 р. 8 к. причитаются въ жалованье артистамъ за разное время.

«Если в. св. угодно будетъ приказать отпустить театральной Дирекции необходимыя ей 14,682 р. 65¹/₂ к., то весь долгъ оной по 1-е марта нынѣшняго (1854) года составитъ 61,770 р. 65¹/₂ к., къ пополненію коего никакой надежды не предвидится; ибо не только въ настоящемъ составѣ Тифлисскій театръ существовать не можетъ, но даже при уменьшенныхъ расходахъ потребуетъ болѣе значительное пособіе, чѣмъ отпускаемое нынѣ въ количествѣ 12-ти т. р.

«За симъ, приступивъ къ соображеніямъ, въ какомъ видѣ и составѣ можно будетъ оставить театр на будущій сезонъ, не уничтожая ни одной изъ труппъ, оказавшихъ здѣсь истинную пользу, мы полагаемъ-бы сократить составъ оныхъ, опредѣливъ каждой содержаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1)	На содержаніе Русской труппы	7,000 р.
2)	» Грузинской »	2,000 »
3)	» Итальянской »	14,000 »
4)	» балетной »	5,000 »
5)	» оркестра	7,000 »
6)	» разныхъ лицъ, при театрѣ служащихъ	3,500 »
7)	На отопленіе, освѣщеніе и другіе расходы	3,000 »
Итого.		41,500 р.

На покрытіе сихъ расходовъ имѣется въ виду:

Высочайше ассигнованное пособіе	12,000 р.
Ожидаемый доходъ отъ спектаклей, принимая въ расчетъ сборъ настоящаго сезона	15,950 »
Итого.	27,950 р.

«Слѣдовательно, нужно прибавить въ пособіе 13,550 р.»); но при семъ долгомъ считаемъ присовокупить, что приглашенный нами для совѣщаній завѣдывающій Грузинскою труппою кн. Эристовъ объявилъ, что отпускаемая ему нынѣ на содержаніе этой труппы 4,000 р. едва достаточны на одно лишь жалованье актерамъ, не относя расходовъ на необходимыя костюмы, кои дѣлались на особую отпускаемую в. св. деньги, уменьшить-же составъ труппы считаетъ онъ невозможнымъ.

«Если-же не послѣдуетъ согласія вашего на прибавку театральной Дирекции по представляемому соображенію пособія, то не остается ничего болѣе, какъ содержать одну лишь Русско-Грузинскую труппу въ предѣлахъ Высочайше ассигнуемаго пособія, а содержаніе Итальянской оперы въ Тифлисѣ предоставить антрепренеру.

«Наконецъ, долгомъ считаемъ присовокупить:

«а) Что незначительность сборовъ, получаемыхъ театральною Дирекціею, не взирая на всѣ старанія оной къ постановкѣ въ самомъ лучшемъ видѣ оперъ и балетовъ, происходитъ, по мнѣнію нашему, отъ множества розданныхъ здѣшнимъ артистамъ бенефисовъ и назначенія таковыхъ въ самое лучшее время сезона. Ниже слѣдующій выводъ можетъ подкрѣпить наше мнѣніе: за 55 спектаклей, данныхъ Дирекціею, поступило 15,946 р.; артисты-же за 25 бенефисовъ получили 20 т. р. А потому необходимо, при возобновленіи контрактовъ какъ съ итальянскими, такъ и съ русскими артистами, кромѣ первыхъ сюжетовъ, не давать никому болѣе бенефисовъ.

«b) Крайне необходимо также, для управленія театромъ и разъясненія правъ и обязанностей всѣхъ участвующихъ въ немъ, составить инструкцію, которая служила-бы руководствомъ для Дирекции, какъ въ отношеніи полицейскомъ, такъ и денежномъ, и

«с) Коллегіальный порядокъ управленія театромъ представляетъ много неудобствъ и затрудненій, для устраненія чего полезно было-бы возложить всѣ заботы управленія на одно довѣренное лицо, которое должно быть обязано строго соблюдать инструкцію и подъ отвѣтственностью не выходить въ расходахъ изъ указанныхъ ему предѣловъ».

Этотъ рапортъ, за исключеніемъ пункта о сокращеніи Грузинской труппы субсидіи съ 4,000 р. на 2,000 р., съ чѣмъ не согласился кн. Воронцовъ, былъ одобренъ во всѣхъ частяхъ. На самомъ рапортѣ рукою кн. Воронцова поставлена резолюція: «Числящійся на театрѣ долгъ въ 47,098 р. с., по неблагонадежности къ поступленію, исключить, о чемъ дать знать казначею предписаніемъ и сверхъ сего отпустить Дирекции театра безвозвратно изъ суммъ моего распоряженія 30,232 р. 65 к. с.». Въѣтъ съ тѣмъ старшему чиновнику особыхъ поручений при намѣстникѣ, с. с. Богданову, дано было слѣдующее предписаніе кн. Воронцова, отъ 3-го марта 1854 года, № 771.

«Усматривая изъ донесенія комитета, наряденнаго мною для разсмотрѣнія дѣлъ Тифлискаго театра, что существовавшій доселѣ коллегіальный порядокъ управленія театромъ крайне неудобенъ во многихъ отношеніяхъ, для избѣжанія чего необходимо довѣрить завѣдываніе онымъ одному лицу, на изложенныхъ ниже правилахъ, и имѣя въ виду двухлѣтнее ваше, къ совершенному удовольствію моему, завѣдываніе распорядительною и хозяйственною частями театра, я возлагаю на васъ управленіе онымъ, не упраздняя, однако-же, театральной Дирекции въ настоящемъ ея составѣ, на совѣщаніе которой вы должны вносить на разрѣшеніе такіе вопросы и могущія возникнуть сомнѣнія, которыя нижеизложенными правилами не объяснены. Основанія, на коихъ поручается вамъ совершенное управленіе театромъ, суть слѣдующія:

«1) На суммы, ежегодно отпускаемыя на содержаніе театра, должны быть содержимы четыре труппы, а именно: Русская, Грузинская, балетная и Итальянская оперная—въ томъ составѣ, въ какомъ вы, по соображеніямъ со средствами, признаете возможнымъ.

*) Здѣсь на рапортѣ карандашомъ исправлено „15,550 р.“ и сбоку написано: „Князь приказалъ на Грузинскую труппу отпустить по прежнему порядку не двѣ т., какъ полагаетъ Комитетъ, а четыре т.“.

«2) Определе́ние актеровъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, танцоровъ, машинистовъ, декораторовъ и всѣхъ прочихъ лицъ, кои необходимы окажутся для театра, равно назначеніе имъ содержанія и увольненіе ихъ предоставляется вполне вашему усмотрѣнію.

«3) Выписка изъ столицъ и другихъ городовъ Россіи или-же изъ за-границы: пѣвцовъ, музыкантовъ и другихъ лицъ, равно костюмовъ, музыкальныхъ сочиненій, инструментовъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ для театра, предоставляется производить вамъ, въ той мѣрѣ и посредствомъ тѣхъ способовъ, какіе вы за лучшіе сочтете.

«4) Такъ-какъ заключеніе условій или контрактовъ, на основаніи коихъ определены будутъ въ театрѣ актеры, пѣвцы, музыканты и другія лица, предоставляется вамъ, то само собою разумѣется, что наблюденіе за точнымъ выполненіемъ контрактовъ и взысканіе за несоблюденіе ихъ относятся къ обязанности вашей.

«5) Выборъ и постановка на сцену пьесъ и оперъ, дозволенныхъ цензурою, а равно назначеніе дней представленій предоставляются вамъ.

«6) На содержаніе театра въ настоящемъ году имѣютъ поступить: во-1-хъ, въ число 12,000 р., Высочайше ассигнуемыхъ ежегодно, за выдачею уже вами изъ нихъ въ жалованье артистамъ за февраль мѣсяцъ 4,000 р., остальные 8,000 р.; во-2-хъ, назначаемые мною изъ суммъ распоряженія моего 15,550 р.: и въ-3-хъ, сборъ съ представленій, полагая оный въ 16,000 р., всего 39,550 р. въ годъ; на сумму эту долженъ быть содержимъ театръ въ опредѣленномъ въ 1 пунктѣ сего предписанія составѣ. Сообразно сему обязаны вы дѣлать предположенія о ежегодныхъ расходахъ и изъ этой нормальной суммы въ 39,550 р. ни въ какомъ случаѣ не должны выйти, за исключеніемъ того единственнаго случая, если, по какимъ-либо непредвидимымъ обстоятельствамъ, годичный театраль-ный сборъ не составитъ-бы 16,000 р. с.

«7) Ближайшій надзоръ за дѣйствіями вашими возложенъ мною на директора Канцеляріи-моей, д. с. с. Щербинина; поэтому приказанія, получаемыя вами, какъ отъ него непосредственно, такъ и имъ-же передаваемыя мои, или заступающаго мое мѣсто, должны быть исполняемы въ точности.

«Зная распорядительность вашу, я не сомнѣваюсь, что вы возлагаемое на васъ порученіе—управлять театромъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, предоставляемыхъ вамъ по особому моему къ вамъ довѣрію—выполните вполне согласно желаніямъ моимъ».

Это были послѣднія распоряженія по театру покидавшаго край кн. Воронцова, почти наканунѣ выѣзда его изъ Тифлиса.

Въ сезонъ 1853—1854 года въ составѣ Русской труппы произошли нѣкоторыя измѣненія: вернулась любимица Тифлисской публики г-жа Яблочкина, уѣхала въ Россію овдовѣвшая здѣсь г-жа Максимова, а взамѣнъ ея прибыли г-жи Вѣлоусова и Коблукова. Затѣмъ, выдающіяся роли занимали прежніе артисты: г-жа Марксъ и гг. Ивановъ, Арнольдъ, Марксъ, Мухинъ и другіе.

Разыгравшіяся событія придали этому сезону особенный характеръ. Возгорѣвшаяся съ Турціею война и близость операционныхъ пунктовъ военныхъ дѣйствій приковывали къ себѣ всеобщее вниманіе мѣстнаго населенія. Тифлисъ почти ежедневно устраивалъ восторженные приемы проходившимъ чрезъ городъ войскамъ и съ молитвой отправлялъ ихъ на поле брани. Вскорѣ вѣсти о блестящихъ побѣдахъ нашихъ войскъ подъ Ахалцихомъ и на Баш-Кадклярскихъ высотахъ вызвали здѣсь рядъ народныхъ ликованій и празднествъ. Тифлисская Русская сцена не осталась безучастною въ этомъ всеобщемъ воодушевленіи горожанъ и представленія принимали характеръ военныхъ торжествъ.

21-го октября 1853 года граждане Тифлиса угощали прибывшихъ въ тотъ день 8 эскадроновъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка и Донскую № 7-й батарею. Вечеромъ того-же дня войска эти кн. Воронцовымъ приглашены были въ театръ, на даровой спектакль. «Въ 7^{1/2} часовъ, говорится въ газ. «Кавказъ» театръ представлялъ оригинальное, рѣдкое зрѣлище. Отъ верху до низу онъ былъ наполненъ военными, за исключеніемъ

только нѣсколькихъ ложъ, гдѣ помѣстились родственницы драгунъ, которымъ они доставили возможность видѣть спектакль, даваемый въ ихъ честь. Въ креслахъ были офицеры, въ ложахъ, стульяхъ и райкахъ—солдаты. Повсюду красовались мундиры, видѣлись мужественныя лица и среди затѣйливыхъ арабесокъ изнѣженнаго Востока, надъ сіяющимъ золотомъ барьеромъ ложъ блестѣли кованыя кавалерійскіе эполеты. Сперва на лицахъ солдатъ замѣтно было удивленіе, недоумѣніе: куда это, дескать, они попали; съ любопытствомъ разглядывали они эту странную сіяющую залу, эти комнаты подъ номерами—ложи, гдѣ засѣли они такъ удобно, и всю эту живопись, все это диво-дивное. Но скоро они увлеклись представленіемъ; музыка произвела на нихъ самое обычное впечатлѣніе, и ихъ слухъ, привыкшій къ шуму битвъ, да къ хорамъ полковыхъ пѣсенниковъ, поддался обаятельному вліянію итальянской музыки *). «Истинъ соловей!»—говорили они про г-жу Раффи. «Лихо баситъ, да и руками показываетъ важно»—толковали они о Сансони. Не мало занимала ихъ и игра г. Мухина, который въ качествѣ мужа девяти женъ былъ въ большихъ хлопотахъ. «Вишь угораздило его на девяти жениться! видно, что штатскій! Нашему брату—солдату и съ одной бабою возиться некогда!» Объ искусствѣ танцовщицъ отзывались они съ большимъ уваженіемъ... Но одинъ неожиданный сюрпризъ поразилъ не только солдатъ,—всѣ присутствовавшіе въ театрѣ были пріятно изумлены, когда г-жа Яблочкина, игравшая роль русской жены многоженца, послѣ просьбы публики повторить пропѣтые куплеты про матушку Москву, дорогую сердцу русскому—гдѣ-бы, въ какой-бы далекой сторонѣ оно ни билось, вмѣсто куплета, кончающагося стихами:

Ахъ! во снѣ и на явѣ
Все мечтаю про Москву!
Ай люли, лю-ли, лю-ли,
Про родимую Москву,
Бѣлокаменную!

пропѣла слѣдующій, случай ради написанный куплетъ:

А другой-то край у насъ,
Нашъ воинственный Кавказъ;
Грозный старецъ боевой
Онъ Россіи часовой.

Онъ не дремлетъ на часахъ,
Горцамъ онъ внушаетъ страхъ;
И на Турка онъ готовъ,
Только кликнетъ козаковъ,
Да драгунъ молодцовъ;
Грянетъ молніей птыковъ,
Да и съ Богомъ на враговъ.

Да! прекрасенъ край у насъ,
Нашъ воинственный Кавказъ.
Ай лю-ли, лю-ли, лю-ли!
Охраняющій Кавказъ
Русь православную.

Эффектъ, произведенный этими стихами, восторгъ услышавшихъ ихъ были невыразимы; «загремѣли рукоплесканія и радостные клики; заставили г-жу Яблочкину повторить куплетъ нѣсколько разъ и нѣсколько разъ ее вызывали, бросали ей букеты» («Кавказъ» 1853 года, № 80).

6-го декабря 1853 года Тифлисъ шумно праздновалъ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ, но подобной иллюминаціи не было въ Тифлисъ со времени посѣщенія края Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ 1850 году.

«На Эриванской площади, говоритъ газ. «Кавказъ», при заревѣ бенгальскихъ огней, возвышался весь залитый другими огнями великолѣпный нашъ театръ. Тутъ былъ даровой спектакль, ку-

*) Въ этотъ вечеръ давали: одно дѣйствіе оперы «Люлія», водевилъ: «Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ разсчета» и различныя танцы.

да приглашалъ князь-намѣстникъ, лишенный, въ общему сожалѣнію, возможности по болѣзни лично при немъ присутствовать. Зала представляла видъ самый блистательный. Въ партерѣ сверкали эпoletы, знаки отличія, шитые мундиры. Въ раззолоченныхъ ложахъ живой узорчатой лентой помѣщались дамы. Въ верхнемъ ярусь, за золотой рѣшеткой толпились тифлискіе обыватели, тоже приглашенные на зрѣлище бесплатно. Не было ни одного пустого мѣста, но многихъ недоставало... Съ неліцемерными чувствами слушали народную пьесу *Дядушка Русскаго флота*. На сценѣ говорилось о бѣдномъ челновѣ, которымъ началась морская наша сила, и присутствующимъ являлась страшная картина Синопской битвы... Громкими восклицаніями привѣтствовали зрители народный гимнъ... Театръ дрожалъ отъ рукоплесканій, а на площади имъ немолжно вторили крики народа, до поздней ночи гулявшаго съ зурной и пѣснями при блескѣ тифлисской иллюминаціи («Кавказъ» 1853 года, № 91).

10-го декабря того-же 1853 года былъ бенефисъ талантливаго актера Иванова. По афишѣ обѣщаны были: 1) пять картинъ изъ романа «Мертвыя души», 2) *Горбунъ*—водевиль соч. гр. Соллогуба и Вердеревскаго, и 3) *Тамаша* (зрѣлище). Въ день бенефиса прибылъ въ Тифлисъ и былъ въ театрѣ кн. Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ, герой недавняго пораженія Турокъ подъ Ахалцихомъ. «Пьеса *Горбунъ*» шла удачно, возбуждая то взрывы невольнаго смѣха, то громкія рукоплесканія; но когда *горбунъ* (Ивановъ), рассказывая о турецкихъ дѣлахъ, приблизился къ зрителямъ, то пропѣлъ:

«Грузинскій князь и князь старинный,
Какъ истый Русскій генераль,
Онъ весь Турецкій станъ безчинный
Изъ-подъ Ахалциха прогналъ.
Горя къ отечеству любовью
И грудью отразивъ набѣгъ,
Вписался онъ Турецкой кровью
Въ народной памяти на вѣкъ!

Князь Бебутовъ, въ отважномъ строѣ,
На сердце Турокъ наровиль,—
Отбросилъ ихъ въ кровавомъ боѣ
И славу Гумри подновиль.
Теперь къ вратамъ онъ путь направиль,
Идетъ на новыя дѣла,
И ужъ надъ Турціей расправиль
Онъ крылья Русскаго Орла!

Солдаты, тѣшась жаркой сѣчью,
Подобныхъ гдѣ себя найдутъ,
Стоять недвижно подъ картечью,
На смерть не дрогнувши идутъ.—
А какъ штыками въ чистомъ полѣ
Себя проложатъ грозный слѣдъ,
Давай враговъ имъ только болѣ.
А невозможнаго имъ нѣтъ!

Восторгъ былъ общій. Послѣ всякаго куплета требовались повторенія и всякій разъ рукоплесканія заглушали голосъ пѣвца. Въ то-же время со свода театра разлетѣлись на зрителей сотни печатныхъ куплетовъ, въ которыхъ говорилось о дѣлахъ еще такъ недавнихъ, о громѣ пушекъ на поляхъ Ахалциха, Баш-Кадкыллара, на водахъ Синопа, о хорѣ колоколовъ Тифлискихъ церквей, славившихъ эти побѣды; а тутъ присутствовалъ и тотъ, который неустрашимо съ горстью храбрыхъ отгѣснилъ Турокъ далеко за предѣлы наши и жестоко наказалъ ихъ за вторженіе въ границы Россіи» («Кавказъ» 1853 года № 92).

24-го января 1854 года былъ бенефисъ другого артиста—Арнольда. Между-прочимъ были поставлены живыя картины подъ названіемъ «Мастерская русскаго художника». Представлялись три сна художника, въ которыхъ грезятся вѣнчающія его Слава и Лю-

бовъ. Одна изъ картинъ имѣла сюжетомъ эпизодъ изъ Баш-Кадкыллара дѣла. «Наконецъ, говоритъ газ. «Кавказъ», вотъ и грозный моментъ Баш-Кадкыллара бытвы: группа солдатъ, во главѣ коихъ офицеръ бросается на пушку, защищаемую врагами. А противъ этого изображенія въ Царской ложѣ, ярко освѣщенной, привѣтствуемый супругою нашего Кавказскаго намѣстника, находился кн. В. О. Бебутовъ, виновникъ этого новаго торжества Русскихъ войскъ. Чтѣ говорило ему сердце, когда на маленькой сценѣ, исполненный десятками народа, предсталъ предъ нимъ эпизодъ того славнаго дѣла, гдѣ такъ неустрашимо горсть Русскихъ подъ его начальствомъ бросилась на тѣмъ Турокъ и такъ побѣдно восторжествовала надъ ними?!» («Кавказъ» 1854 года, № 8).

«4-го февраля 1854 года, въ бенефисъ г-жи Яблочкиной представлена была пьеса: «Русскіе на походѣ къ Турецкой границѣ», былъ въ 2-хъ актахъ, соч. актера Григорьева 1-го. Актъ первый происходилъ въ Тифлисской гостинницѣ Карла Мориджи (на Головинскомъ проспектѣ), актъ второй—на Александровской площади въ Тифлисъ, 27-го сентября (угощеніе гражданами 1-го баталіона имени кн. М. С. Воронцова полка)» («Кавказъ» 1853 года, № 73 и 1854 года, № 9).

Вслѣдъ за закрытіемъ театральнаго сезона 1853—1854 года Дирекція занялась приготовленіями небывалаго въ Тифлисъ грандіознаго концерта въ пользу раненыхъ Русскихъ воиновъ. Концертъ продолжался два дня. Начало было исполнено 2-го, а конецъ 3-го апрѣля (1854 года). Программа концерта обѣщала публикѣ 10 вокальныхъ и инструментальныхъ пѣсень, раздѣленныхъ на двѣ части. Третья-же часть состояла изъ декламациі оды: «*Россія передъ врагами*» соч. гр. В. А. Соллогуба и Е. А. Вердеревскаго и изъ симфоніи г. Шенинга, нарочно написанной для оркестра на слова оды. На устроенномъ въ одной изъ театральныхъ залъ Тифлискихъ дамами высшаго кружка *базаръ* продавались брошюры текста оды-симфоніи.

«Самое устройство концертной залы, пишутъ въ газ. «Кавказъ», было поразительною неожиданностью. На сценѣ театра зрителямъ представилась покатая платформа, на которой громадно возвышались арматуры изъ ружей, сабель и штыковъ. Эти арматуры служили также и гигантскими канделябрами, великолѣпно освѣщавшими сцену, потому что въ каждомъ штыкѣ, входившемъ въ составъ этихъ воинственныхъ свѣточей, горѣла свѣча и отражалась въ стальныхъ трехгранникахъ, какъ въ мелкихъ зеркалахъ. Сцена, принявшая форму огромной палатки, заканчивалась красивой драпировкой. Передъ платформой, почти у ногъ зрителей, у балюстрады сложенной изъ ружейныхъ стволовъ, шомполовъ и сабель, стояли горныя орудія и мортиры въ сосѣдствѣ барабановъ и пирамидально сложенныхъ ядеръ. Все это вмѣстѣ составляло прекрасное цѣлое въ грозно-воинственномъ характерѣ и невольно приготовляло мысль посѣтителя къ тому бурному впечатлѣнію, какое впоследствии предстояло ему получить отъ исполненія оды-симфоніи, бывшей главною пьесою концерта. Оркестръ располагался на сценѣ, т. е. на платформѣ, покрывавшей сцену.

«Вечеромъ 2-го апрѣля, въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ концерта мы съ прежнимъ удовольствіемъ слушали знакомыхъ и любимыхъ нашихъ пѣвцовъ и пѣвицъ; слушали отчетливую, художественную игру нашихъ артистовъ; но, признаемся, не переставали ожидать съ нетерпѣніемъ послѣдняго отдѣленія концерта. Между-тѣмъ наступилъ антрактъ. Вмѣстѣ съ толпою посѣтителей перенесли мы въ залу, гдѣ происходилъ *базаръ*... Здѣсь увидѣли мы все—противуположное убранству сцены. Большая комната, украшенная зеркалами и росписанная въ персидскомъ вкусѣ, сама по себѣ уже великолѣпная, въ этотъ вечеръ обратилась въ рошу померанцевыхъ деревьевъ, посреди которой подвижными цвѣтами присутствовали Тифлискія дамы и ожидали покупателей.

«На одной изъ стѣнъ залы увидѣли мы широкую пунцовую драпировку, посреди которой красовалось аллегорическое изображеніе праздника: два ангела, развязывающіе шнуры огромнаго кошелька, на которомъ блестящими буквами было изображено: «въ поль-

зу Кавказскихъ воиновъ, раненыхъ за отечество». Посреди залы стояли три длинныхъ стола, загроможденныхъ разными вещами, предназначенными для продажи. Тутъ были и кипы брошюръ, заключавшихъ въ себѣ текстъ оды-симфоніи, съ которою всѣ желали скорѣе познакомиться, и чайные приборы, и кучи живыхъ цвѣтовъ, и вазы съ конфетами, и пирамиды мороженаго... Изящное и многоцѣнное серебро, работы знаменитыхъ лондонскихъ мастеровъ Стора и Мортимера, принадлежащее кн. А. И. Барятинскому, придавало много блеска столамъ, которые въ настоящемъ случаѣ правильнѣе могли назваться *прилавками* самой очаровательной и трогательной торговли. Дамы, соревновавшія успѣху концерта, завѣдывали продажей *)...»

Въ то время, какъ этотъ эффектный базаръ привлечь къ себѣ всю публику и антрактъ былъ удлинень, чтобы способствовать бойкой торговлѣ, случился казусъ. Нѣкоторыя ноты, необходимыя оркестру для исполненія симфоніи въ одѣ, оказались утраченными и Дирекція театра вынуждена была объявить, что за позднимъ временемъ ода-симфонія отлагается до другого дня, т. е. до 3-го апрѣля, въ 1 часъ по-полудни. «Послѣ увертюры и вновь прибавленнаго къ программѣ квартета,—на переднюю часть платформы вышли всѣ артисты всѣхъ четырехъ Тифлискихъ труппъ. Впереди ихъ помѣстился артистъ Русской труппы Арнольдъ и прочиталъ оду гр. Соллогуба и Вердеревскаго, а Шенингъ, съ оркестромъ, въ то-же время исполнилъ симфонію, написанную имъ на слова поэтовъ, утраченную наканунѣ и вновь написанную для всего оркестра въ теченіе одной послѣдней ночи! Арнольдъ декламировалъ съ большимъ чувствомъ и одушевленіемъ; но, впрочемъ, голосъ ему иногда нѣсколько измѣнялъ. Несмотря на это, однако, истинно-художественный и глубоко-патріотическій текстъ оды и выразительная, величавая музыка симфоніи глубоко растрогали зрителей. Публика рукоплескала... Не на одномъ мужественномъ лицѣ видѣли мы слезы—признаки глубокаго душевнаго волненія. Когда-же, при переходѣ отъ оды-симфоніи къ Русскому народному гимну, распахнулась задняя драпировка сцены и передъ присутствовавшими явился державный Русскій двуглавый орелъ, весь составленный изъ блестящихъ принадлежностей разнаго оружія, попирающій безчисленныя знамена своихъ противниковъ; когда на могучей груди орла блеснулъ передъ нами щитъ съ именнымъ вензелемъ Государя Императора,—тогда, кажется, уже не было предѣла всеобщему восторгу публики. Народный гимнъ былъ пропѣтъ всѣми, кто только былъ въ театрѣ...» («Кавказъ» 1854 года, № 27).

Текстъ оды-симфоніи «Россия передъ врагами», слова гр. В. А. Соллогуба и Е. А. Вердеревскаго, музыка Шенинга.

(Интродукція на весь оркестръ **).

Что отуманился тучами черными
Неба родимаго свѣтлый покровъ?
Кликамы зависти шумно-раздорными
Русь пробужденная,—чуесть враговъ...
Русь вострепелась: штыками щетинится
Вся отъ окраинъ до сердца земли;
Ждетъ лишь кто первый на бой съ нею кинется,
Ждетъ не дожидется, чтобъ гости пришли...
Милости просимъ! Толпу безпокойную
Мы и безъ счета согласны принять;
Каждый готовить ей встрѣчу достойную,
Кто лишь оружіе въ силахъ поднять.
Дрогнетъ опять передъ нами Вселенная,
Съ ужасомъ въ лѣтопись впишется вновь,
Какъ безпредѣльная, вѣчно-священная,
Мрачную злобу караетъ любовь!

*) Дамы эти были: Ю. Н. Булгакова, княгиня Л. А. Гагарина, М. В. Колубакина, А. В. Моллеръ, баронесса С. А. Николаи, графиня С. М. Соллогубъ, княгиня А. А. Святополкъ-Мирская, А. П. Харитонова, М. М. Чисалева и княгиня С. А. Шаховская.

**) Декламацию стиховъ постоянно сопровождаетъ оркестръ: *pianissimo*.

Въ этой любви намъ, съ надеждой отрадною,
Вѣчная сила и вѣрный оплотъ;
Въ нихъ жизнь находятъ, семьею громадною,
Русское войско и Русскій народъ!..

(Вдали слышенъ барабанъ и сигналъ: на коня).

Чу! барабанъ! Уже бьютъ тревогу,
Сигналы поданы,—и вотъ
Пора пришла... Вѣряясь Богу,
Спѣшите ратники въ походъ;
Пора вамъ двинуться на сѣчу,
За вѣру грудью постоять;
Пора врагамъ готовить встрѣчу,
Пора прославиться опять.

(Въ оркестръ тревога и изображается сборъ войскъ).

Ужъ не далеки супостаты,
Ужъ тьмы ихъ видны изъ-за горъ,
Сходитесь храбрые солдаты,
Сходитесь весело на сборъ;
Собирайтесь всѣ въ защиту вѣры
Призывомъ Русскаго Царя:
Вы, слава войска—гренадеры,
И вы—герои егеря!
Готовьте грозные перуны
Артиллеристы—Божій громъ!
Явитесь молодцы-драгуны
Передъ блѣднѣющимъ врагомъ!
И вы, сыны степной равнины,
Европы ужасъ—козаки!
Сходитесь славныя дружины,
Смыкайтесь въ стройные полки!

(Въ оркестръ отзываются имеретинскія хоровыя пѣсни и звуки зурны, выражающіе приближеніе Закавказскихъ ополченій).

И вы, Кавказскіе собратья,
Которыхъ братски приняла
Россия въ мощныя объятія
Побѣдоноснаго Орла,—
Кавказа дѣти боевые!
Живетъ преданье между васъ,
Какія сѣчи вѣковыя
Для вѣры выстрадалъ Кавказъ!
За цѣльный рядъ годовъ привольныхъ
Спѣшите Руси доказать,
Что, вмѣстѣ съ ней, враговъ крामольныхъ
И вы готовы наказать!

Готовы всѣ... солдаты въ строѣ,
Всѣ командиры по мѣстамъ,
И въ барабанномъ мѣрномъ боѣ
Гремитъ команда по рядамъ.

Колонны двинулись,—для казни
Неправой зависти идутъ,
Идутъ безъ злобы и боязни,
Знаменъ святыню стерегутъ...
Впередъ! Впередъ!.. Идите смѣло,
За славное святое дѣло
Свершайте доблестный свой трудъ!

(Въ оркестръ—большой маршъ. Походъ).

Вотъ въ туманномъ отдаленіи
Пыль зловѣщая взвилась,
Вотъ зарницей на мгновенье
Нива, дрогнувши, зажглась;
Слышны выстрѣлы и клики;

Помоги намъ Богъ великій:
Настаетъ сраженья часъ!
Стойте братья! Передъ битвой
Каждый сынъ святой Руси
Съ теплою вѣрою, съ молитвой,
Сердце къ Богу вознеси!
Помолись не о пощадѣ,
А о добромъ лишь концѣ!
О нетлѣннѣйшей наградѣ:
О безсмертіи вѣнцѣ—
Просятъ воины Христовы,
И чистѣйшей жертвой той
Искупить они готовы
Славу родины святой.
Просятъ Господа въ Сіонѣ,
Вседержителя всѣхъ силъ,
Чтобъ въ незыблемомъ законѣ
Онъ Россію сохранилъ!

(Из оркестръ молитва и потомъ сигналъ къ атакѣ).

Вмѣстѣ теперь, всѣ по Царскому слову,
Всѣ до единого, сколько насъ есть!
Въ бой за отчизну и вѣру Христову!
Въ бой за Царя и за Русскую честь!

(Музыка выражаетъ начало сраженія).

Впередъ и грудью и штыками,
Насталъ часъ Божьяго суда,
И расточатся передъ нами
Враги Христовы навсегда!
Впередъ!

(Симфонія, изображающая сраженіе).

Казнь надъ врагомъ совершилась!
Врагъ пораженный бѣжалъ!
Правдой Россія молилась:
Богъ ей побѣду послалъ!
Слава вождямъ знаменитымъ!
Слава знаменамъ святымъ!
Вѣчная память убитымъ!
Вѣчная слава живымъ!

(Andante religioso въ память съ честью павшихъ въ бою).

Братья! громкую побѣду
Не стяжаютъ безъ утратъ:
Въ полѣ палъ, врагамъ по слѣду,—
Не одинъ нашъ кровный братъ.
Палъ; но сирая вдовица
Слѣзъ не лей надъ мертвецомъ,—
Вѣрь, что Божія десница
Осѣнитъ его вѣнцомъ!
Не горюй надъ сиротою:
Будетъ Русь ему семьею,
Будетъ Царь ему отцомъ!

(Оркестръ возвращается къ первоначальному мотиву).

Законъ любви живетъ у насъ издавна:
«Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного!»
Вотъ чѣмъ силенъ народъ нашъ православный,
И почему орелъ самодержавный
Не убоятся никого!

Въ насъ чувство есть, въ немъ такъ свѣтло и ясно
Сказалась намъ Россіи правота;
Есть пѣснь у насъ, которую всечасно
Поютъ вездѣ и сердце и уста!

(Оркестръ умолкаетъ).

Намъ Богъ послалъ ихъ не напрасно,
Та пѣснь любовью святѣ!
То чувство вѣрою прекрасно,—
И чувство то, и пѣсня та:

(Всѣ:)

«Боже, Царя храни!» и проч.

(Эта ода-симфонія была повторена въ Тифлисскомъ театрѣ 16-го мая 1854 года, въ бенефисъ Шенинга).

Въ сезонъ 1854—1855 года въ составѣ главныхъ представителей здѣшней Русской труппы перемѣнъ не было. Давались по-прежнему фарсы, водевили, комедіи и только раза три-четыре были попытки къ игрѣ болѣе серьезныхъ вещей, какъ: драмы Полеваго «Иголкинъ», драмы Скриба «Жена артиста» и др. Газета «Кавказъ», сѣтуя на равнодушіе тогдашней публики къ Русской сценѣ, находить, что причину этого слѣдуетъ искать: во-1-хъ, въ плохомъ выборѣ пьесъ, а во-2-хъ, въ замѣтномъ отсутствіи прилежанія гг. артистовъ. «Этотъ недостатокъ, говоритъ газета (1854 года, № 49), обнаруживался какъ въ выборѣ ими пьесъ, наиболѣе легкихъ для исполненія, такъ и въ томъ, что рѣдко кто изъ артистовъ и артистокъ вполне изучалъ свою роль. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи нельзя упрекнуть только гг. Маркса и Арнольда, г-жу Вѣлоусову и г-жу Яблочкину. Между-тѣмъ, казалось-бы, что здѣшняя публика имѣла право ожидать особенной добросовѣстности отъ Русской труппы, потому что ни публика, ни Дирекція не были скупы на поощренія: изъ 42-хъ русскихъ представленій они подарили Русской труппѣ 16 бенефисовъ, а это болѣе чѣмъ значительно для не столичнаго театра, особенно если принять въ соображеніе, что всѣ бенефисы были весьма успѣшны». Въ сущности составъ Русской труппы былъ малочисленъ и недостаточенъ. Несмотря на это и на отсутствіе въ ней сильныхъ, яркихъ талантовъ, здѣшняя труппа стояла тогда выше всѣхъ другихъ провинціальныхъ труппъ. «Въ дарованіяхъ пріятной посредственности—говоритъ газ. «Кавказъ»—здѣсь нѣтъ недостатка и въ этомъ отношеніи здѣсь существуетъ полное ensemble, или такой аккордъ дарованій, въ которомъ ни одинъ звукъ не заглушаетъ собою другихъ, не выходитъ впередъ и не слишкомъ остается позади. Жаль только, что медленность въ усовершенствованіи себя составляетъ всегдашній признакъ дарованій посредственныхъ. Нѣкоторые русскіе тифлискіе артисты въ послѣдніе два года ни въ чемъ не измѣнили постоянства своихъ особенностей, достоинствъ и недостатковъ.

«Г. Мухинъ (онъ-же и режиссёръ) по-прежнему остался довольно забавенъ въ роляхъ простаковъ и простосердечныхъ любовниковъ, но за то по-прежнему пренебрегаетъ своей дикціей и по-прежнему не въ силахъ взять на себя исполненіе ролей, хотя сколько-нибудь требующихъ высшаго комизма или патетической дикціи.

«Г. Марксъ, владѣя дикціей правильной и добросовѣстностью въ изученіи своихъ ролей, по-прежнему, часто смущается, часто какъ-будто не твердъ и суетливъ на сценѣ, даже въ лучшихъ своихъ роляхъ, какъ, напр., въ роли Фамусова. Но эта нетвердость и суетливость чрезвычайно какъ помогли ему въ роли Чичикова, въ *Мертвыхъ душахъ*, передѣланныхъ гг. Соллогубомъ для здѣшней сцены. Чичиковъ—эта осуществленная золотая посредственность, этотъ пройдоха, умышленно не твердый, суетливый, добровольно затемняющійся въ своей пошленькой скромности,—однимъ словомъ, знаменитый Павелъ Ивановичъ Чичиковъ не могъ найти для себя представителя лучше г. Маркса. Трудно и вообразить себѣ иначе героя Гоголевской поэмы, какъ въ тѣлѣ и костяхъ г. Маркса. Удачнѣе передать эту личность—невозможно.

«Г. Ивановъ, какъ-бы въ противоположность г. Марксу, обладаетъ совершеннымъ сценическимъ спокойствіемъ и самоувѣренностью. Но этими качествами онъ злоупотребляетъ: надѣясь на невозмутимость своего арріомъ, онъ рѣдко знаетъ свою роль и часто черзчуръ фамилльяренъ. Вообще Иванову, какъ даровитому комику, можно пожелать болѣе вкуса, т. е. благородства въ оттѣнкахъ его

нѣсколько тривіальнаго комизма. Такой недостатокъ дѣлается достоинствомъ въ роли Ноздрева, и потому въ этой роли Ивановъ очень хорошъ.

«Г. Арнольдъ болѣе всѣхъ здѣшнихъ артистовъ напоминаетъ собою преданія хорошаго сценическаго воспитанія и пріемы замѣчательныхъ сценическихъ талантовъ. Видно, что онъ не съ улицы попалъ на сцену, что онъ актеръ—и по призванію, и по воспитанію; но за то видно также, что онъ получилъ свой окончательный сгибъ, свою окристаллизированную форму прежде, чѣмъ успѣлъ вполне развить свое дарованіе или воспользоваться всѣми уроками театральнаго образованія. Поэтому онъ, какъ и прежде, постоянно только намекаетъ зрителямъ, что изъ него могъ-бы образоваться серьезный драматическій актеръ. Искры воодушевленія и жаръ мелькаютъ здѣсь и тамъ въ игрѣ его. Но онѣ скоро гаснутъ. Отъ этого игра его неровна, шероховата; это особенно замѣтно въ роли Чацкаго. Дикція, а особенно декламація Арнольда однообразна, отчего въ особенности пострадалъ текстъ оды-симфоніи «*Россія передъ врагами*» соч. гр. Соллогуба и Вердеревскаго. Въ роляхъ повѣсь Арнольдъ безукоризненъ—и публика имѣла полное право хохотать отъ души, наслаждаясь игрою Арнольда въ роли бездарнаго провинціальнаго поэта, въ водевилѣ «Горбунъ».

«Г. Никитина, молодого еще артиста, можно по справедливости причислить къ кандидатамъ на роли первыхъ любовниковъ. Только надобно поучиться и поучиться...

«Г. Саловъ—случайный гость на чужомъ пиру, т. е. на театральныхъ подмосткахъ. Тифлисская сцена служитъ ему элементарною школою искусства, которому предается юный артистъ очевидно болѣе изъ любви къ искусству, чѣмъ вслѣдствіе истиннаго призванія.

«Драматическихъ артистовъ здѣсь не имѣется. Добросовѣстная, привлекательная *г-жа Бьлоусова* была-бы, какъ кажется, замѣчательна въ драматическихъ *пословицахъ*, можетъ быть, даже высокой комедіи (что и доказала она въ роли Софьи въ *Торѣ отъ ума*), но, по рѣдкости на здѣшней сценѣ такого амплуа, *г-жа Бьлоусова* остается въ ожиданіи лучшаго времени. Можно сожалѣть о природномъ недостаткѣ въ выговорѣ этой пріятной артистки,—но должно также замѣтить, что этотъ легкій недостатокъ вполне выкупается жаромъ и какою-то дѣвственною искренностью игры ея.

Г-жа Яблочкина—опытная, добросовѣстная и полезная артистка.

«*Г-жа Арнольдъ* недурна въ роляхъ сварливыхъ, разбитныхъ женщинъ,—и только въ этихъ роляхъ ей не вредитъ существенный и уже не новый недостатокъ ея дикціи: странная и бесполезная торопливость.

«Дѣвица *Марксъ* на здѣшней сценѣ *начинаетъ*, и начинаетъ не робко, свое сценическое поприще. Ей отъ души можно пожелать болѣе совершенныхъ образцовъ и болѣе опытнаго руководства, потому что она, не взирая на свою молодость, уже успѣла усвоить нѣсколько провинціальныхъ пріемовъ и какую-то слишкомъ не юную, слишкомъ бойкую кокетливость» («Кавказъ» 1854 года, № 47).

Таковъ отзывъ печати о состояніи Тифлиской Русской труппы въ сезонъ 1854—1855 года.

Между-тѣмъ упомянутый сезонъ кончался и прежде чѣмъ приступить къ приглашенію артистовъ на слѣдующій годъ, директоръ театра по хозяйственной и распорядительной частямъ, Богдановъ, подалъ управлявшему гражданскою частью на Кавказѣ, ген. Реаду, слѣдующій рапортъ отъ 10-го февраля 1855 года, № 45:

«Съ окончаніемъ настоящаго театральнаго сезона Дирекція театра, приступивъ къ расчету съ разными мѣстами и лицами, встрѣтила затрудненіе въ удовлетвореніи ихъ, по недостатку въ оной суммы. Въ затрудненіе это Дирекцію вовлекли нижеслѣдующіе, сдѣланные ею расходы, не входившіе въ смѣту сказаннаго сезона: а) производство жалованья нѣкоторымъ артистамъ Итальянской оперы, драматической и балетной труппы, которые, по сокращенному составу театра хотя и должны были быть уволены съ 1-го марта прошлаго года, но какъ срокъ ихъ контрактамъ не

окончился, то Дирекція въ необходимости была производить имъ жалованье до окончанія контрактовъ, изъ суммы, назначенной на содержаніе театра въ настоящемъ сезонѣ; б) обратное отправленіе въ Россію и за-границу нѣкоторыхъ артистовъ, сдѣланное по приказанію директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, и в) содержаніе вновь ангажированныхъ, по приказанію вашему, итальянскихъ пѣвцовъ и хористовъ, возвратившихся изъ Астрахани. Непредвидѣнные эти расходы простираются на сумму 6,691 р. 27 к.

«Почтительнѣйше донося объ этомъ в. выс-пр., имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего о возвратѣ Дирекціи, отколь слѣдуетъ, вышесказанной суммы для пополненія долговъ, на ней числящихся.

«При этомъ Дирекція долгомъ считаетъ просить приказанія вашего о томъ: оставить-ли находящихся въ настоящее время въ вѣдѣніи Дирекціи артистовъ Итальянской оперы, драматической и балетной труппы, а также и оркестръ и въ какомъ составѣ; въ противномъ-же случаѣ, не благоугодно-ли будетъ вамъ ассигновать на это нужное количество денегъ, дабы не были задержаны тѣ изъ артистовъ, отправленіе которыхъ, на основаніи заключенныхъ съ ними контрактовъ, лежитъ на обязанности Дирекціи».

На этомъ рапортѣ ген. Реадъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Рапортъ этотъ, съ двумя приложеніями, передавая на разсмотрѣніе гг. директоровъ Тифлисскаго театра, покорнѣйше прошу о заключеніи своемъ по сему дѣлу меня увѣдомить».

Дирекція театра, состоявшая изъ ген. Реутта, д. с. с. Щербинина, с. с. Христинича и гр. Соллогуба, рапортомъ отъ 18-го февраля 1855 года, № 16, донесла ген. Реаду слѣдующее:

«Въ рапортѣ своемъ с. с. Богдановъ прописываетъ, что съ окончаніемъ настоящаго сезона Дирекція театра, приступивъ къ заключенію своихъ счетовъ, встрѣтила затрудненіе въ уплатѣ должныхъ ею разнымъ мѣстамъ и лицамъ 5,534 р. 65¹/₄ к. Въ затрудненіе это вовлекли Дирекцію сверхсметные расходы, составляющіе сумму 6,691 р. 27 к. Затѣмъ с. с. Богдановъ проситъ распоряженія вашего о возвратѣ Дирекціи, отколь слѣдуетъ, означенной суммы и приказанія—въ какомъ составѣ угодно вамъ будетъ разрѣшить оставить на будущій сезонъ состоящіи при театрѣ труппы, и ежели не всѣ онѣ будутъ оставлены, то ассигнованія денегъ на обратное отправленіе артистовъ, имѣющихъ на то право по заключеннымъ съ ними контрактамъ.

«Такъ-какъ Дирекціи извѣстны были только общія соображенія о расходахъ по театру за 1853 годъ, изложенныя въ донесеніи особаго Комитета, учрежденнаго бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ въ началѣ 1854 года, а о томъ, какое послѣдовало разрѣшеніе е. св. по означенному донесенію, какія ассигнованы суммы на содержаніе театра въ 1854 году, чѣмъ руководствовался с. с. Богдановъ при ихъ расходованіи и, наконецъ, какой былъ вообще ходъ дѣла по театру въ теченіи истекшаго сезона—рѣшительно никакихъ не имѣла свѣдѣній, то и просила г. Богданова о сообщеніи ей таковыхъ.

«С. с. Богдановъ объяснилъ: что кн. Воронцовъ ассигновалъ на содержаніе театра въ 1854 году 23,550 р. и въ данной ему 3-го марта 1854 года, за № 772, инструкціи указалъ основанія, на которыхъ вѣряется ему управленіе театромъ; что сбора по театру въ 1854 году было 21,203 р. 45 к., слѣдовательно, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 44,753 р. 45 к.; изъ нихъ израсходовано 44,752 р. 83³/₄ к. и остается на лицо 61¹/₄ к., а для окончательной расплаты съ лежащими на театрѣ долгами недостаетъ 5,534 р. 4 к. При этомъ Богдановъ предъявилъ Дирекціи вышеупомянутую инструкцію и шнуровую книгу о приходѣ и расходѣ денегъ по театру за 1854 годъ.

«Шнуровая книга оказалась не законченною, итоги еще не подведены и въ ней заключаются не только статьи выполненныхъ расходовъ, но и такіе, которые еще подлежатъ удовлетворенію. Поэтому Дирекція не имѣла возможности взять изъ книги суммы прихода и расхода, а приняла въ расчетъ вышеозначенное показаніе г. Богданова.

«Въ инструкціи сказано, что г. Богданову отпускается отъ правительства на содержаніе театра въ 1854 году 23,550 р. и, предполагая, что сбора будетъ 16,000 р., предоставляется въ полное его распоряженіе 39,550 р., съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ четыре труппы: Русскую, Грузинскую, балетную и Итальянскую оперу въ такомъ составѣ, въ какомъ онъ, соображаясь со средствами, признаетъ возможнымъ и чтобы ни въ какомъ случаѣ не выходилъ изъ означенной, названной нормальной, суммы 39,550 р., за исключеніемъ того единственнаго случая, ежели-бы годовой сборъ не составилъ предполагаемой суммы 16,000 р.

«Изъ представленныхъ с. с. Богдановымъ вѣдомостей видно, что не выдано жалованья артистамъ и другимъ, состоящимъ при театрѣ, 2,374 р. 79¹/₂ к. и предстоитъ разныхъ расходовъ на 3,159 р. 83³/₄ к.—всего 5,534 р. 65¹/₄ к. По приказанію вашему выдано артистамъ Итальянской труппы, которые были уволены въ началѣ сезона и потомъ, по возвращеніи изъ Астрахани, вновь приняты въ Тифлискій театр—1,670 р. Отпущены балетмейстеру Манохину при отправленіи его обратно въ Москву 778 р. 5 к. Выдано жалованье такимъ артистамъ, которые по сокращенному составу труппы должны были быть уволены къ 1-му марта 1854 года, но сроки ихъ контрактовъ къ тому времени не окончились—4,243 р. 22 к.—итого 6,691 р. 27 к.

«Сообразивъ все вышеизложенное, Дирекція Тифлискаго театра находитъ:

«1). Въ инструкціи, данной кн. Воронцовымъ с. с. Богданову, сказано, что онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ выходить изъ нормальной суммы 39,550 р., ежели сбора по театру будетъ не менѣе 16,000 р. По показанію г. Богданова, сбора было 21,203 р. 45 к., слѣдовательно, сборъ превзошелъ предположенія на 5,203 р. 45 к. По буквальному смыслу инструкціи, г. Богдановъ не имѣлъ права распоряжаться самъ собою употребленіемъ этихъ денегъ, а долженъ былъ испросить на то особое разрѣшеніе. Разрѣшеніе получено имъ только на 2,448 р. 5 к. и, слѣдовательно, израсходовано безъ разрѣшенія 2,755 р. 40 к.

«2) Невыполненныхъ расходовъ показано на 5,534 р. 65¹/₄ к., на покрытіе которыхъ имѣется въ наличности только 61¹/₄ к. и недостаетъ 5,534 р. 4 к. Весь затѣмъ превышающій инструкцію расходъ составляетъ сумму 8,289 р. 44 к.

«При разсужденіи объ этомъ, д. с. с. Щербининъ объяснилъ Дирекціи, что ему достоверно извѣстно, что мысль кн. Воронцова при составленіи инструкціи была та, чтобы предоставить въ полное распоряженіе с. с. Богданова какъ ассигнованные отъ правительства 23,550 р., такъ и весь сборъ театральны—сколько-бы его ни было. Выраженіе-же «ни въ какомъ случаѣ не выходить изъ этой нормальной суммы» написано въ инструкціи съ тою цѣлью, чтобы г. Богдановъ ни въ какомъ случаѣ, кромѣ указаннаго недобора доходовъ, не требовалъ отъ правительства добавочнаго ассигнованія. Принимая таковой смыслъ инструкціи, передержки будетъ только 5,534 р. 4 к.

«3) Хотя изъ этого оказывается, что г. Богдановъ, по смыслу инструкціи, не имѣетъ права требовать возврата передержанныхъ имъ денегъ, но какъ мѣста и лица, коимъ онъ задолжалъ, вѣрили ему, какъ лицу, дѣйствовавшему отъ имени правительства, и не могутъ лишиться своей собственности, всякое-же промедленіе выдачи этихъ денегъ ведетъ за собою увеличеніе долга наростомъ причитающагося артистамъ жалованья,—то, по мнѣнію Дирекціи, всѣ лежащіе на театрѣ долги должны быть безотлагательно уплачены и потомъ уже, когда отчетность г. Богданова за 1854 годъ будетъ имъ представлена и обревизована и когда разсмотрятся причины допущенныхъ имъ сверх-смѣтныхъ расходовъ, высшее начальство будетъ имѣть возможность опредѣлить съ точностью правдивость и уважительность этихъ причинъ.

«Донося объ этомъ в. выс-пр., Дирекція имѣетъ честь присовокупить, что относительно состава труппы на будущій сезонъ она никакого заключенія сдѣлать не можетъ. Вопросъ этотъ долженъ быть, по ея мнѣнію, оставленъ до прибытія намѣстника Кавказска-

го, ген.-адъют. Муравьева, отъ благоусмотрѣнія котораго зависѣть будетъ дальнѣйшее направленіе Тифлискаго театра. Но для доставленія е. выс-пр. возможности рѣшить этотъ вопросъ тотчасъ по прибытіи въ Тифлисъ Дирекція полагала-бы необходимымъ поручить с. с. Богданову закончить немедленно отчетность 1854 года и составить именной списокъ всѣмъ состоящимъ при театрѣ лицамъ, съ подробнымъ объясненіемъ, когда истекаютъ сроки заключенныхъ съ ними контрактовъ, и, наконецъ, составить подробную записку о состояніи Тифлискаго театра, съ раздѣленіемъ расходовъ по каждой части и труппѣ отдѣльно, съ показаніемъ, сколько потребуется денегъ на расплату съ артистами, обратное отправленіе которыхъ въ Россію и за-границу лежитъ на обязанности Дирекціи».

На этомъ рапортѣ Дирекціи рукою ген. Реада положена слѣдующая резолюція: «Отпустить 4 т. р., ассигнованныхъ на сей годъ въ пособіе театру, и сдѣлать всѣ тѣ распоряженія, которыя предполагаетъ Дирекція въ заключеніи настоящаго своего донесенія».

Такимъ образомъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ Тифлискаго театра былъ оставленъ открытымъ въ ожиданіи пріѣзда ген. Муравьева. Но вмѣстѣ съ прибытіемъ 1-го марта 1855 года въ Тифлисъ новаго намѣстника получена была и горестная вѣсть о кончинѣ Императора Николая I, облекшая всю Россію въ глубокой трауръ. Тифлискій театръ былъ закрытъ впредь до особаго распоряженія.

VIII. Итальянская опера въ Тифлисъ съ 1851—1855 годъ.

Кн. Воронцовъ въ лицѣ прибывшаго весною 1851 года въ Тифлисъ гр. В. А. Соллогуба пріобрѣлъ дѣятельнаго сподвижника по дѣлу устройства новооткрывшагося въ Тифлисъ театра въ сценическомъ его отношеніи. Всякій совѣтъ, всякое ходатайство графа по этому предмету принималось княземъ-намѣстникомъ съ особенною благосклонностью. Роскошное и великолѣпное зданіе театра въ сооруженіи Тамашева, только-что открытое 12-го апрѣля 1851 года для публики маскараднымъ баломъ, вѣроятно, возбудило въ гр. Соллогубѣ желаніе видѣть этотъ изящный залъ, при его украшеніяхъ въ восточномъ вкусѣ, оглашаемымъ звуками стройнаго оркестра европейской музыки. Жалкая музыка изъ десяти чловѣкъ, отовсюду подобранныхъ для манежнаго театра, гдѣ за-частую въ помощь этому импровизированному оркестру придавалась и роговая музыка того или другого прибывшаго въ Тифлисъ козачьяго полка, отбивала у публики охоту бывать въ театрѣ. Гр. Соллогубъ былъ свидѣтелемъ всего этого и, воспользовавшись эффектомъ, произведеннымъ открытіемъ новаго театральнаго зала въ вечеръ 12-го апрѣля, 16-го того-же апрѣля 1851 года, вмѣстѣ съ товарищами по Дирекціи, представилъ кн. Воронцову слѣдующее донесеніе:

«Воздвигнутый на Эриванской площади театръ, по изящному своему выполненію, обязываетъ Дирекцію принять мѣры къ улучшенію, по возможности, вѣренной ей части. Убѣждаясь, что никакая труппа, никакое зрѣлище не могутъ привлекать публики безъ основнаго начала всякаго драматическаго представленія, т. е. безъ музыки, безъ полнаго и правильнаго оркестра, Дирекція полагала-бы, преимущественно передъ всѣми прочими предположеніями, заняться образованіемъ постояннаго хора хорошо обученныхъ музыкантовъ. На сей конецъ, по соглашенію съ начальникомъ Штаба, имѣются въ виду до 22-хъ чел. полковыхъ музыкантовъ, но къ нимъ необходимо присовокупить три первыя скрипки, одинъ альтъ, одну виолончель, одинъ контрбасъ, искусныхъ и опытныхъ въ своемъ дѣлѣ, каковыхъ всего удобнѣе и дешевле было-бы выписать изъ за-границы; равнымъ образомъ, ощутительна необходимость выписать полный строй инструментовъ на весь оркестръ. Сія послѣдняя издержка, по приблизительной смѣтѣ, простиралась-бы до 1,500 р. с., а жалованье на весь оркестръ—до 3,500 р. с. ежегодно. Таковая сумма, по убѣжденію Дирекціи, вполне вознаграждается предстоящими сборами. Но, за неимѣніемъ оборотнаго ка-

питала, Дирекція осмѣливается утрудять в. с. покорнѣйшею просьбою о разрѣшеніи на выдачу ей заимообразно 3,000 р. с., съ тѣмъ, чтобы эти деньги немедленно были обращены на покупку нужныхъ инструментовъ и первоначальное устройство оркестра, который былъ бы уже въ полномъ составѣ къ открытію новаго театра.

«Если на сіе воспослѣдуетъ милостивое разрѣшеніе в. с., Дирекція полагаетъ войти въ сношеніе съ нашимъ посольствомъ въ Дрезденъ, для заключенія контрактовъ и передачи кому будетъ слѣдовать денегъ. Для пріисканія-же самихъ артистовъ и для выбора инструментовъ, всего удобнѣе было-бы поручить это дѣло капельмейстеру Шенингу *), коего путевыя издержки включились-бы въ вышеозначенную сумму и который-бы, по возвращеніи, отдалъ отчетъ установленнымъ порядкомъ».

Согласно этому ходатайству, Шенингъ получилъ изъ суммъ намѣстника 3,000 р. и въ маѣ мѣсяцѣ 1851 года уѣхалъ за-границу, гдѣ хотя и успѣшно ангажировалъ музыкантовъ, приобрѣлъ ноты и инструменты, но сверхъ ассигнованной суммы передержалъ 784 р. Къ концу лѣта того-же года Шенингъ съ артистами вернулся въ Тифлисъ.

Организованіе хорошаго оркестра, повидимому, породило мысль объ открытіи въ Тифлискомъ театрѣ Итальянской оперы. Лѣтомъ 1851 года были затребованы по этому предмету соображенія Дирекціи, но послѣдняя рядомъ цифровыхъ данныхъ высказалась противъ оперы и предпочитала ограничиться улучшеніемъ Русской сцены. На доводы Дирекціи возражалъ гр. Соллогубъ. Тогда для обсужденія этого предмета кн. Воронцовъ учредилъ временную комиссію, которая составила слѣдующій протоколъ:

«1851 года, августа 28-го, комиссія, составленная, по приказанію намѣстника Кавказскаго, для обсужденія вопроса о приглашеніи въ Тифлисъ небольшой труппы итальянскихъ актеровъ, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Э. С. Андреевскаго, изъ членовъ: полк. кн. А. М. Дондукова-Корсакова (нынѣ Главноначальствующій на Кавказѣ), кол. с. гр. Соллогуба, кол. с. Золотарева, подполк. Моренца и н. с. Александровскаго, имѣла свое засѣданіе, причемъ заслушаны были ею: полученные отъ Тифлисской театральной Дирекціи свѣдѣнія и расчеты, равно какъ и объясненія одного изъ членовъ той Дирекціи, гр. Соллогуба, вмѣстѣ съ сообщенными симъ послѣднимъ предложеніями содержателя Итальянской труппы, бывшей въ Керчи, послѣ чего сдѣлано было соображеніе и примѣрный расчетъ какъ прихода и расхода театра въ Тифлисъ въ настоящее время, такъ равно и тогда, когда имѣетъ быть приглашена сюда Итальянская труппа.

«Комиссія, представляя всѣ сіи расчеты и бумаги на благоусмотрѣніе е. с. намѣстника Кавказскаго, имѣетъ честь довести е. с., что всѣ члены ея вполнѣ согласились съ мнѣніемъ и предложеніемъ гр. Соллогуба, а именно: 1) вмѣсто предложенія Тифлисской Дирекціи о выпискѣ шести новыхъ актеровъ и актрисъ, оставить Русскую труппу въ настоящемъ ея составѣ, пригласивъ только одну хорошую актрису изъ провинціи (изъ Одессы или Харьковъ) и, буде можно, одного извѣстнаго артиста на нѣсколько представленій, не полагая ему никакого жалованья, а условясь съ нимъ только въ перспективныхъ деньгахъ отъ сбора и предоставивъ ему два бенефиса; 2) пригласить въ видѣ опыта на зимнее время Итальянскую труппу изъ Керчи, которой антрепренеръ въ бытность его, гр. Соллогуба, въ Керчи, предложилъ свои услуги Тифлисской театральной Дирекціи.

«Комиссія положила, если на таковое заключеніе ея послѣдуетъ согласіе е. с., просить о командированіи находящагося здѣсь чиновника Канцеляріи князя намѣстника, Булатова, въ Таганрогъ, гдѣ труппа теперь находится, поручивъ ему войти въ окончательныя соглашенія съ Барбіери, заключить съ нимъ формальное условіе и затѣмъ устроить отъѣздъ труппы изъ Таганрога въ Тифлисъ чрезъ Редут-кале, сопровождая оную вплоть до Тифлиса».

*) Капельмейстеръ Тифлискаго егерскаго полка Шенингъ занялъ мѣсто дирижера въ театрѣ по отъѣздѣ итальянца Малаголли.

Расчетъ съ 1-го ноября по 1-е марта на необходимые расходы по содержанію труппы Тифлискаго театра въ настоящемъ ея составѣ:

Расходъ.

1) Жалованье артистамъ въ настоящемъ ихъ составѣ, со включеніемъ Грузинской труппы. . .	4,292 р. 60 к.
2) Жалованье машинисту, декоратору, капельмейстеру и служителямъ при театрѣ	927 » 64 »
3) Освѣщеніе на 24 спектакля	600 »
4) Музыкантамъ	692 »
5) Жандармамъ	34 » 32 »
6) Афиши	50 »
7) Костюмы и разные расходы	1,000 »
Итого	7,596 р. 56 к.

Приходъ.

1) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Дирекцію Тифлискаго театра, къ 1-му ноября должно быть въ остаткѣ	3,022 » 70 »
2) Ожидается къ поступленію изъ ассигнованной правительствомъ суммы 12 т. р. въ годъ за январь и февраль	2,000 »
3) За 24 спектакля Грузинскихъ и Русскихъ, полагая по 100 р. за каждый	2,400 »
Итого	7,422 » 70 »

Расчетъ на содержаніе съ 1-го ноября по 1-е марта Итальянской труппы и расходы при дачѣ представленій:

Расходъ.

1) Жалованье по условію на 4 мѣсяца . . .	2,000 р.
2) Путевые расходы на доставленіе труппы въ Тифлисъ и отправленіе въ Ставрополь, примѣрно	1,000 »
3) Половинный сборъ за 27 спектаклей . . .	2,700 »
4) Освѣщеніе на 27 спектаклей	675 »
5) Музыкантамъ	216 »
6) Жандармамъ	38 » 61 »
7) Афиши	50 »
8) Расходы, необходимые при представленіяхъ	1,000 »
Итого	7,679 р. 61 к.

Приходъ.

1) За 27 спектаклей, полагая по 200 р. за каждый	5,400 »
2) За освѣщеніе въ возвратъ отъ Итальянской труппы	675 »
Всего	6,075 р.

Общій балансъ.

Приходъ	13,497 р. 70 к.
Расходъ	15,275 » 54 »
Слѣдовательно, недостаетъ 1,777 р. 84 к. Недостатокъ этотъ можетъ покрыться, если представленія будутъ имѣть успѣхъ и сборы театра, какъ и должно предполагать, будутъ значительнѣе.	

Основаніе условій съ Барбіери:

1) Барбіери обязывается съ 1-го ноября до послѣдняго дня масляницы дать въ Тифлисъ 30 представленій въ новомъ театрѣ итальянскихъ оперъ: «Lucia di Lamermoor», «Lucrezia Borgia», «La Favorita», «Norma», «Puritani», «Montecchi e Capuletti», «Beatrice di Tenda», «Figlia del Reggimento», «Linda di Chamouni», «L'ajonel imbarazzo», «L'elixir d'Amore», «Gli esiliati in Siberia», «Eleonora», «Don Pasquale», «Somnambula», «Il Barbieri di Siviglia», «Chiara di Rosembergh», «Scaramouccia», «Matrimonio Legretto», «Prova d'una opera seria», «Il vertaglio».

2) Труппа его будетъ состоять изъ 16-ти лицъ, участвующихъ въ представленіяхъ.

3) Дирекція предоставляетъ безплатно Барбіери: залу, декорации и оркестръ на представленія и репетиціи. Освѣщеніе-же, костюмы и партитуры будутъ отъ Барбіери.

4) За вычетомъ перспективныхъ издержекъ сборъ дѣлится послѣ каждого представленія между Дирекціею и Барбіери.

5) Дирекція обязывается доставить всю труппу (24 лица) и продовольствовать ее изъ Керчи въ Тифлисъ, а въ послѣдствіи изъ Тифлиса въ Ставрополь.

6) Дирекція уплачиваетъ Барбіери въ видѣ пособія по 500 р. с. въ мѣсяцъ по прибытіи труппы въ Тифлисъ, изъ коихъ 500 р. вручаются въ Керчи передъ отъѣздомъ труппы.

7) Труппѣ Барбіери предоставляется 8 бенефисовъ.

«За всѣмъ симъ Коммисія признаетъ полезнымъ приглашеніе въ Тифлисъ Итальянской труппы и положила ходатайствовать о томъ у е. с. князя-намѣстника» *).

Одобривъ всѣ пункты этого журнала коммисіи, кн. Воронцовъ немедленно командировалъ въ Таганрогъ чиновника своей Канцеляріи, кол. секр. Булатова, поручивъ ему заключить контрактъ съ Барбіери и привезти труппу его въ Тифлисъ. Прибывъ въ Таганрогъ, Булатовъ узналъ, что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ Барбіери уѣхалъ въ Новочеркасскъ, куда онъ былъ приглашенъ тамошнимъ начальствомъ давать представленія. Булатовъ также посѣдѣлъ въ Новочеркасскѣ. Здѣсь установлено было съ Барбіери полное соглашеніе, но для заключенія формальнаго контракта на русскомъ и итальянскомъ языкахъ, какъ было предписано Булатову, пришлось ѣхать въ гор. Ростовъ-на-Дону, гдѣ предполагали найти маклера, знающаго итальянскій языкъ. Не найдя такового и здѣсь, 20-го сентября 1851 года пришлось заключить контрактъ, писанный только на русскомъ языкѣ. По этому контракту Барбіери обязывался дать на Тифлискомъ театрѣ съ 1-го ноября 1851 года по 10-е февраля 1852 года 30 представленій 12-ти итальянскихъ оперъ на выборъ Дирекціи изъ реестра 12-ти перечисленныхъ выше пьесъ. Труппа должна была состоять изъ 16-ти участвующихъ въ представленіяхъ лицъ, каковы: примадонна *Каролина Барбіери*; примадонна *Юлія Миноцци*; примо-теноре *Пасхалій Фишети* (*Фискетти*); альтро-примо *Пій Бонни*; примо-бассо *Пасхалій Вилли*; бассо-жениерио *Иеремій Мирати*; буффо-комико *Иосифъ Вилла*; секундо-теноре *Пасхалій Булмези*; секунды-донны и хористки: *Амброзина Мирати*, *Каролина Толіе* и шесть хористовъ. Эти артисты до конца контрактнаго срока не имѣютъ права безъ дозволенія Дирекціи ни пѣть, ни играть въ какихъ-бы то ни было частныхъ домахъ или публичныхъ заведеніяхъ. Остальные пункты условія суть повтореніе того, что было постановлено вышеприведеннымъ журналомъ коммисіи.

Наконецъ, Итальянская труппа изъ 24-хъ лицъ тронулась въ путь. Барбіери купилъ для артистовъ 4 тарантаса, въ которыхъ съ большою тѣснотою сидѣло по 5-ти чел., остальные ѣхали на перекладныхъ. Багажъ и вещи Барбіери, вѣсомъ до 150-ти п., везлись на вольныхъ извозчикахъ. Но артисты, въ особенности ѣхавшіе на перекладныхъ, до того измучились, что, не доѣхавъ даже до Ставрополя, отказывались ѣхать дальше. Въ Ставрополѣ пришлось купить еще тарантасъ; но изнеможеніе артистовъ, несмотря на частыя днѣвки въ пути, возросло и нѣкоторые изъ нихъ заболѣли и нуждались въ медицинской помощи. Сопровождавшій труппу Булатовъ, на котораго было возложено начальствомъ путевое довольствіе артистовъ, на 24 чел. расходовалъ въ день отъ 12-ти до 13-ти р., но во Владикавказѣ, гдѣ труппа упростила своего вожака остановиться дня на два, «для отдыха и для подкрѣпленія силъ артистовъ» пришлось сдѣлать нѣкоторыя улучшенія и избытокъ въ даваемой имъ пищѣ. Здѣсь въ два дня было издержано на продовольствіе 24-хъ чел. 34 р. 19 к.). Продолжалъ путь далѣе, артисты познакомились съ ѣздою на волахъ. Отъ Казбека до Пасанаура они ѣхали по новой дорогѣ въ тарантасахъ-же, запряженныхъ волами. 9-го октября труппа была въ Тифлисѣ, гдѣ ее ожидали съ нетерпѣніемъ.

Тифлисцы уже знали своихъ гостей по отзывамъ столичныхъ газетъ. Въ письмѣ изъ Новочеркасска, помѣщенномъ въ № 252 «Сѣверной пчелы» за 1851 годъ, говорилось:

«Итальянская труппа, подѣ управленіемъ Барбіери, путешест-

*) Документъ этотъ напечатанъ въ X т. «Актъ», стр. 51.

вуя съ артистическою цѣлью по югу Россіи почти уже два года, посѣтивъ Харьковъ, Кіевъ, Крымъ и Таганрогъ, завернула къ намъ въ Новочеркасскъ на пути въ Тифлисъ, куда слѣшила по приглашенію намѣстника Кавказскаго, кн. М. С. Воронцова. Составъ труппы не великъ, но ансамбль прекрасный, а чрезвычайно твердое исполненіе оперъ заставляетъ забывать нѣкоторые недостатки аккомпанимента, составленнаго на-скоро изъ оркестра здѣшной музыки. Весь трудъ лежалъ на Барбіери, опытномъ дирижѣрѣ, и онъ вынесъ его со славой!.. Репертуаръ даваемыхъ труппою оперъ огромный и, какъ я слышалъ отъ самого Барбіери, заключаетъ въ себѣ до ста пьесъ. Сюжеты, составляющіе труппу, вообще прекрасно исполняли свои партіи».

Наконецъ, 19-го октября 1851 года появилось въ газ. «Кавказъ» (№ 80) слѣдующее официальное объявленіе:

«Дирекція Тифлискаго театра, пригласивъ на нынѣшній сезонъ Итальянскую оперную труппу г. Барбіери, имѣетъ честь объявить, что съ 9-го числа будущаго ноября открывается абонементъ на представленія итальянскихъ оперъ въ зданіи новаго театра на Эриванской площади. Абонементъ раздѣляется на двѣ очереди, каждая въ 12 спектаклей. Представленія первой очереди назначаются по пятницамъ, а второй—по вторникамъ. Въ теченіи сезона представлены будутъ: «Лючіа ди Ламермооръ», «Норма», «Эрнани», «Севильскій цирюльникъ», «Любовный напитокъ» и другія извѣстнѣйшія.

«Сверхъ того, Дирекція выписала изъ за-границы нѣсколько музыкантовъ для улучшенія оркестра и приняла мѣры въ усиленіи Русской и Грузинской труппъ, представленія коихъ назначены: 1-го абонемента по четвергамъ, а 2-го—по воскресеньямъ. Абонементъ такъ-же раздѣленъ какъ и на Итальянскую оперу.

«Цѣны мѣстамъ назначены слѣдующія: ложи верхняго яруса 50 р., нижняго яруса 40 р., кресла первыхъ 3-хъ рядовъ 15 р., кресла отъ 4-го ряда 10 р.»

8-го ноября 1851 года, какъ уже было сказано, происходило торжественное открытіе представленій въ новомъ театрѣ, въ зданіи Тамашева. 9-го ноября, здѣсь, въ роскошной залѣ, въ первый разъ раздалось итальянское пѣніе. Сезонъ начался съ оперы «Лючіа ди Ламермооръ», повторенной и 16-го числа. Театръ былъ полонъ; впечатлѣніе было замѣчательное.

«Намъ, русскимъ, опера напомнила Петербургъ и Одессу; туземцы съ жадностью прислушивались къ звукамъ совершенно имъ новымъ» («Кавказъ», № 87). Газета разослала своимъ подписчикамъ въ подарокъ либретто названной оперы въ русскомъ переводѣ.

За «Лючіей» слѣдовали оперы: «Эрнани» «Джемма ди Вирджи», «Севильскій цирюльникъ», «Фурьезо», «Норма» и другія. Но «Норма» привела публику въ восторгъ.

«Когда здѣсь приступили къ основанію оперы, говоритъ газ. «Кавказъ», слышались зловѣщія опасенія; сомнѣвались, чтобы въ дни оперъ было въ театрѣ болѣе 10-ти или 15-ти посѣтителей. Гр. Соллогубъ жарко отстаивалъ идею и теперь торжественно можно воздать ему справедливость въ зоркомъ его предвидѣніи. Ложи и кресла оперъ—полны, сборъ въ кассѣ великолѣпный, публика вошла во вкусъ и живо поняла наслажденіе высшими искусствами, такъ неразрывно соединенными въ оперѣ: живописью, музыкою, пѣніемъ—этими высшими очарованіями зрѣнія, слуха. Что-же такъ постоянно привлекаетъ разнородную публику?

«Поставщикъ и капельмейстеръ труппы—signor Barbieri. Представьте себѣ умное лицо съ спокойнымъ взглядомъ, съ густыми темными усами, съ лысиною—во всю голову—сіяющею въ центрѣ оркестра... Это Барбіери. Странно видѣть дирижѣра безъ партитуры, но передъ нимъ никогда нѣтъ партитуры; это для Барбіери лишнее. Изумительна память его. Всѣ оперы Россини, Верди, Доницетти, Беллини и проч. помѣстились, со всею ихъ инструментовкою, со всѣми ихъ оттѣнками—вполнѣ правильно, вѣрно—въ его живой партитурѣ, много-объемлющей его памяти. Даръ удивительный. Говорятъ, оперы «La cantatrice villane» онъ не зналъ прежде; здѣсь, при репетиціяхъ разучилъ ее и на первомъ-же представленіи твердо дирижировалъ оркестромъ безъ партитуры.

Такой дирижёр—надёжная и редкая поддержка труппы, и таких артистов очень немного.

«Скажем словечко о первых сподвижниках его, музыкантах оркестра. Капельмейстер Шенинг, тоже знаток музыки, на вербовал за границей несколько. Из них у первой скрипки, Миллера, смычок чист, певуч. Оркестр сыгрывается на славу и выполняет оперы очень хорошо. В местах трудных, гармонических, требующих больше искусства и внимательности, оркестр играет гораздо лучше, чем в речитативах, или при пассажах легких. Если иногда трубы немного увлекутся звучностью своею,—внимательный Барбieri, как новый Эоль, тотчас мановением жезла своего—смычка укрощает их порывы и вводит в общий размер созвучий.

«Декоратор Дербезь—прекрасный, искусный декоратор. В наш век декоративная живопись все больше и больше совершенствуется. Декорации Парижские, Петербургские—верх отарованія. Но, право, и после Роллера, при самой строгой разборчивости, с полным удовольствием любуются декорациями Дербеза, бывшего декоратором Парижской оперы. Таким образом, два элемента оперы—музыка оркестра и живопись декораций—идут рука-об-руку, дружно; а это очень важно для дополнения очарованія оперных и не везде встрѣчается.

«Теперь, что скажет третий элемент, главный груз корабля—пѣвицы и пѣвцы.

«Можно-ли, говоря о них, требовать здесь талантов всевышних: Виардо, Альбони, Гризи, Рубини, Марио... даже и приближающиеся к ним—пойдут-ли чрезъ снѣговой хребетъ Кавказа? И за какую цѣну поѣхали-бы они в Азію, когда и в Петербургъ иные рѣшались ѣхать только подъ конецъ своего славнаго поприща. Климатъ, даль, неизвѣстность или какіе-нибудь пустые страхи—пугаютъ и останавливаютъ многих. Но кажется, что во всемъ касающемся театра не такъ отдѣльные таланты, какъ общность, совокупность, дружность выполнения должны составлять главную заботу Дирекціи...

«Дали «Норму». Роль Нормы г-жа *Миноцци* выполнила такъ хорошо, что и весьма не щедрые на рукоплесканія невольно аплодировали ей. Она общается пѣвицу-актрису драматическую, драматическую въ звукахъ чистаго голоса, часто нѣжнаго, глубоко проникнутаго чувствомъ. Гдѣ страсть выражается звуками дивной музыки, тамъ Миноцци очень хороша. Говоримъ это безъ увлеченій, совершенно безпристрастно. У нея голосъ не обширенъ, но звученъ. Она, правда, станомъ своимъ и игрою не похожа на величественную, чудную жрицу—Гризи; ближе она къ стану Виардо; но ея игра формируется, получаетъ благородство и въ ея страстныхъ молодыхъ звукахъ таится еще много надеждъ на развитіе. Занимаясь своимъ искусствомъ соп-апоге, съ каждымъ днемъ она совершенствуется.

«Адалгиза—г-жа *Барбieri*. Въ ней видна пѣвица опытная, твердо изучившая и сцену и музыку. Если-бы ей нѣсколько лѣтъ долей съ голоса, она была-бы перлъ труппы.

«Поллионъ—*Фискетти*. Теноръ небольшой, но нѣсколько грудныхъ нотъ его очень хороши. Онъ поетъ довольно пріятно, съ жаромъ чувства, но безъ дикихъ криковъ; въ игрѣ его есть благородство и жесты пристойные.

«Оровезо—*Викки* спѣлъ свою партію очень хорошо, съ одушевленіемъ и съ достоинствомъ жреца.

«Хоры очень сносны. Костюмы не выражаютъ претензій на блескъ и роскошь. Они просты, но приличны, составлены съ знаніемъ дѣла и, конечно, соображены со средствами театра. Что отличаетъ вообще театръ Тифлисскій—это именно стройность идеи, управляющей всеми его частями. Начиная со стѣнъ его и оканчивая подмостками—все вошло въ одинаковые размеры и составило гармоническое цѣлое.

«Кстати о публикѣ... Театръ былъ полонъ. Любо было смотреть на темную массу партера, на блестящіе ряды ложъ. Европейцы и туземцы, военные, статскіе—все *rêve-mêlé*; костюмъ европейскихъ дамъ рядомъ съ туземнымъ прелестнымъ живописнымъ на-

рядомъ... Межъ зрителями особенно замѣчательны были: Персидскій принцъ Бехмен-мирза и отважный наѣздникъ, вес-наибъ Шамиля Хаджи-Мурадъ... Мурадъ и опера Итальянская въ Тифлисѣ,—какое сближеніе! Спокойный взоръ принца, равнодушно скользя по женскимъ лицамъ, по временамъ былъ прикованъ къ сценѣ и какъ-бы вслушивался въ незнакомые, но дивные напѣвы. Сверкающіе глаза Хаджи-Мурада непрерывно перебѣгали съ одного лица женскаго на другое и при *forte-fortissimo* быстро обращались къ сценѣ, но безъ выраженія особеннаго впечатлѣнія; казалось, его занимала какая-то особая тревожная мысль.

«Верхняя галлерея, 30-ти-коп. мѣста, набита биткомъ, и множество туземныхъ *бичо* (мальчишекъ), раскрывъ уста, жадно вперивъ свои большіе, черные, выразительные глаза, внимательно вслушивались въ музыку и пѣніе, дивовались диву невиданному, даже иногда подхватывали аплодисменты партера. И уже на улицахъ иногда эти бичо, безопасно идя путемъ домой, или занятые какою-либо работою, пробуютъ напѣвать мотивы, которые глубоко запали въ нимъ въ память, легче пришли къ ихъ голосу...» («Кавказъ» 1852 года, № 12).

Наконецъ, 9-го февраля 1852 года дали оперу «Лукреція Борджіа» и сезонъ кончился. Театръ былъ закрытъ. Тогда посѣщившій высказалъ свое мнѣніе публично и лучший цѣнитель Тифлисской сцены—гр. Соллогубъ.

Высказавъ мысль, что «Русскій водевильный репертуаръ производитъ мало впечатлѣнія на туземцевъ, здоровый вкусъ коихъ не охотно прилаживается къ мишурности нашихъ театралныхъ изображеній», гр. Соллогубъ продолжаетъ: «Прибывшая въ нынѣшнемъ году въ Тифлисъ Итальянская труппа нашла, напротивъ, здесь неожиданный и замѣчательный отголосокъ; она обнаружила вдругъ въ здѣшней публикѣ не любовь къ новизнѣ, какъ многіе полагали, а редкое чутье, инстинктивное понятіе прекраснаго. Во время бывшихъ до масляницы 29-ти итальянскихъ представлений ни одно искреннее выраженіе неподдѣльнаго чувства, ни одинъ музыкальный номеръ, исполненный отчетливо, не оставался безъ знаковъ взрывочнаго одобренія. Самая труппа, удивленная неожиданнымъ пріемомъ, усилила свои старанія, и весьма было любопытно видѣть, какъ пѣвцы совершенствовались отъ публики, какъ публика заимствовала отъ пѣвцовъ вѣрныя, хотя еще безотчетныя понятія объ искусствѣ. Доказательствомъ, что это не было дѣло моды—то, что съ каждымъ представленіемъ восторгъ усиливался по мѣрѣ того, какъ представленія становились удовлетворительнѣе.

«Само собою разумѣется, что существующая Итальянская труппа, почти случайно заглянувшая въ Тифлисъ, не могла-бы выдержать строгой музыкальной оцѣнки. Только-что собранный изъ разныхъ мѣстъ оркестръ, недостаточные хоры, приведенные больше для зрѣнія, чѣмъ для слуха, самые пѣвцы, неизвѣстные въ современныхъ лѣтописяхъ опернаго міра,—все это, разумѣется, не могло обойтись, особенно въ началѣ, безъ нѣкоторыхъ лишнихъ и вовсе непрошенныхъ звуковъ: но постепенно все уладилось, благодаря искусному капельмейстеру Барбieri, укротившему смычкомъ своимъ возмущившіяся діезы и бемоли.

«Артистамъ надо тоже отдать справедливость, что они сдѣлали больше, чѣмъ могли.

«Главные изъ нихъ: примадонны Барбieri и Миноцци, теноръ Фискетти и басъ Викки могли доставить иногда даже и балованному слуху истинное удовольствіе.

«Г-жа *Барбieri* видная, опытная пѣвица, къ сожалѣнію утратившая нѣсколько свѣжести голоса, но привыкшая, какъ видно, къ классической вокализаци, къ округленію музыкальных фразъ,—словомъ, къ той широкой методѣ, которой Италія обязана своими знаменитостями; она спѣла и сыграла въ особенности роль Лучіи безукоризненно. Если-бы придать голосу г-жи Барбieri нѣсколько больше гибкости въ гаммахъ и фіоритурахъ и нѣсколько смягчить нѣкоторыя ноты ея, впрочемъ, звучнаго и сильнаго голоса, то она могла-бы явиться на любомъ столичномъ театрѣ.

«Другая примадонна *Миноцци*, любимица Тифлисской публи-

ки, представительница новой итальянской школы пѣнія, обладает молодымъ, серебристымъ голосомъ, легко и свободно перевозмогающимъ трудные пассажи, но въ отношеніи методы и бравурности нельзя не отдать г-жѣ Барбіери предпочтенія. Голосъ г-жи Минопци еще слабъ, а потому она должна избѣгать многихъ вокальныхъ эффектовъ, требующихъ возможности долго не переводить дыханія. Если она исправитъ этотъ недостатокъ, то можно ей предвѣщать въ будущемъ много успѣховъ. Она замѣчательно выразила здѣсь роль Лукреціи Борджіа, которую не знала даже передъ пріѣздомъ въ Тифлисъ, и въ этой роли она нашла нѣсколько тѣхъ глубоко-вѣрныхъ и потрясающихъ звуковъ, которые отгадываются сердцемъ, но которыхъ выучить нельзя.

«Теноръ *Фискетти*—прекрасный грудной голосъ, свободно доходящій до верхняго *ut*,—до этого прославленнаго *ut*, которымъ такъ гордились Дюпре, Нури и Рубини. Къ сожалѣнію, сходство почти тѣмъ и ограничивается. Фискетти могъ-бы быть прекраснымъ пѣвцомъ. Въ минуты изступленія онъ даже и теперь прекрасенъ, благодаря сильному голосу и истинному чувству, но когда дѣло доходитъ до кантилены, до плавнаго трогательнаго пѣнія, столь свойственнаго теноровымъ партіямъ, тогда, по-неволѣ, вспомнишь о пользѣ правильной вокализаци, будь она хоть классическая.

«Второй теноръ *Бонни* отличается сильнымъ голосомъ, производящимъ сильный эффектъ въ исполненіи многоголосныхъ номеровъ (*morceaux d'ensemble*).

«Г. *Викки* (*basso cantate*) имѣетъ сильный, но нѣсколько грубый голосъ. Объ немъ можно рѣшительно сказать, что онъ въ Тифлисъ усовершенствовался, отмѣнивъ неуѣстныя и неудачныя рулады, которыми онъ подчивалъ насъ при началѣ сезона, и замѣнивъ ихъ широкой пѣвучей методой. Смягчивъ и умѣривъ свой голосъ, придавъ ему ту звучную протяжность, которую итальянцы называютъ *portamento di voce*, Викки можетъ въ скоромъ времени сдѣлаться прекраснымъ пѣвцомъ, и этого нельзя не пожелать—и для него, и для его слушателей.

Наконецъ, *Вилла* (*buffo caricato*) одинъ изъ лучшихъ комическихъ пѣвцовъ, которыхъ мнѣ случалось встрѣчать. Къ сожалѣнію, онъ пользуется вполне правомъ комическихъ пѣвцовъ, т. е. отличается не голосомъ, а комизмомъ на языкѣ, который немногіе здѣсь понимаютъ.

«Всѣхъ оперъ въ теченіи зимы дано 9: «Лючіа», «Учитель въ хлопотахъ», «Джемма ди Вирджи», «Фуръезо», «Сельскія пѣвицы», «Севильскій цирюльникъ», «Эрнани», «Норма» и «Лукреція». Всѣ эти пьесы были сыграны болѣе или менѣе отчетливо, но нельзя умолчать о тщательной ихъ постановкѣ, которой здѣшній театръ обязанъ искусному и опытному своему декоратору. Дербезъ, много лѣтъ трудившійся въ Парижской Большой Оперѣ и стигавшій тамъ извѣстность какъ живописецъ и декораторъ, много содѣйствовалъ успѣху театральной дѣятельности нынѣшняго года». («Кавказъ» 1852 года, № 15).

Успѣхъ Итальянской оперы, въ первый годъ ея существованія въ Тифлисъ, убѣдилъ Дирекцію въ необходимости не только удержанія ея на сезонъ 1852—1853 года, но въ принятіи мѣръ къ увеличенію и улучшенію оперной труппы. Въ этихъ видахъ Дирекція ходатайствовала у кн. Воронцова объ отпускѣ заимообразно 6,000 р. для отправленія Барбіери и Шенинга за-границу, главнымъ образомъ, въ Италію, съ цѣлью «ангажировать тамъ на сезонъ 1852—1853 года пѣвицъ, пѣвцовъ и хористовъ для оперы въ Тифлисъ». Кн. Воронцовъ, одобливъ это предположеніе, приказалъ выдать Дирекціи эти 6,000 р., въ послѣдствіи передъ отъѣздомъ изъ края, по приказанію-же е. св., сложенные со счетовъ. Кромѣ того, на пріобрѣтеніе за-границею костюмовъ и другихъ вещей для оперы кн. Воронцовъ приказалъ выдать 1,500 р.

Барбіери и Шенингъ отправились за-границу вербовать труппу и пріобрѣсти необходимыя къ лучшей постановкѣ оперъ вещи, а въ началѣ октября 1852 года, чрезъ Константинополь и Редут-кале, вернулись въ Тифлисъ, имѣя съ собою 18 чел. итальянскихъ артистовъ и цѣлый фургоны оперныхъ принадлежностей.

Между-тѣмъ, въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1852 года, когда театръ былъ свободенъ отъ представленій, прибывшимъ изъ Парижа машинистомъ Геде былъ передѣланъ полъ сцены по новой французской методѣ, такъ-какъ прежнее устройство его представляло неудобства для быстрыхъ перемѣнъ декорацій и эффектныхъ видовъ.

Тѣмъ не менѣе, Русскія и Грузинскія представленія въ этотъ сезонъ, по обыкновенію, начались съ 31-го августа, но мало посѣщались публикою, открытіе-же оперы было назначено на 18-е ноября 1852 года и уже заранѣе почти всѣ мѣста были абонированы.

На этотъ разъ Итальянская оперная труппа имѣла слѣдующій составъ: изъ прошлогоднихъ пѣвицъ оставалась г-жа *Минопци*; вновь прибыли: г-жа *Рамони* и двѣ сестры *Вазони*; изъ пѣвцовъ оставались: *Фискетти*, *Вилла*, *Викки* и *Бонни*; вновь прибыли *Рамони* и *Риччи*. Публика сожалѣла только о г-жѣ *Барбіери*, которая окончательно оставила театръ еще въ концѣ минувшаго сезона. Содержаніе свое труппа получала уже не отъ Барбіери, а отъ Дирекціи, но сколько кому платилось—изъ архивныхъ дѣлъ не видно.

18-го ноября 1852 года дали оперу «Лукреція Борджіа», потомъ «Норму», «Эрнани», «Линда ди Шамуни», «Сомнамбула» и друг. Игравшись также отдѣльными дѣйствіями изъ многихъ оперъ: «Дочь полка», «Вильгельмъ Тель», «Марія де Роганъ» и другихъ. Чтобы еще болѣе заслужить вниманіе Русской публики, новопрѣзжая и не знавшая ни слова по-русски г-жа Рамони пѣла русскіе романсы: „Молодушка“ и другіе. Нѣкоторые оперные артисты принимали участіе въ бенефисахъ своихъ собратьевъ по Русской сценѣ. Были попытки давать въ придачу къ представленіямъ итальянскихъ оперъ грузинскія пьесы, какъ, напр., 22-го ноября послѣ «Нормы» дали грузинскую комедію: «Врачъ по-неволѣ»; но попытки эти не уменьшили равнодушія публики къ Грузинской сценѣ и восторженнаго отношенія къ оперѣ.

«Тифлисъ рѣшительно становится музыкальнымъ городомъ, восклицаетъ газ. «Кавказъ» въ юмористическомъ фельетонѣ: еще немного, и онъ даже будетъ итальянскимъ городомъ. Куда ни повернешься—все слышатся итальянскіе напѣвы. Разсказываютъ, что на Майданѣ *муши* то и дѣло что поютъ—*un pescator ignobile*, а затѣмъ ложатся спать на улицѣ въ ожиданіи золотыхъ кафтановъ и замаскированныхъ Лукрецій. Если кто на базарѣ покупаетъ бурдюкъ кахетинскаго, такъ уже не иначе, какъ на голосъ—*un segreto per esser felice*. Нѣкоторые чиновники неистово твердятъ съ утра до вечера: *Vieni la mia vendetta*. Верблюжьи караваны становятся каждую ночь въ кружокъ и при видѣ восходящаго мѣсяца проводятъ ихъ затягиваютъ хоромъ: *Casta diva*. Журна, бѣдная журна спряталась и замолкла. Два сазандара, видя, что послѣдній ихъ часъ насталъ, застрѣлились, но умирая еще чрезъ силы нащептывали: *Ah perche non posso odiarti*. На улицѣ всѣ привѣтствія, всѣ разговоры измѣнились. Теперь не спрашиваютъ здоровы-ли вы?, спрашиваютъ—есть-ли у васъ мѣсто въ оперѣ? Не говорятъ, что такой-то господинъ ожидаетъ слѣдующаго чина, а что такой-то пѣвецъ немножко охрипъ; у такой-то пѣвицы болятъ ноги. Въ воздухѣ такъ и сыплются со всѣхъ сторонъ гаммы, триллеры, фіореттуры, диезы, бемоли, и *dolce amore*, и *tenero cuore* на всѣ тоны, на всѣ лады. *Eviva il primo baritono assoluto! Eviva la primadonna assolutissima!* Всѣ бѣгутъ въ театръ. Всѣ алчутъ оперы. Хлопаютъ, кричатъ, вызываютъ, кидаютъ еще не букеты, но уже букетъ, первый букетъ въ Тифлисъ, и потомъ всѣ расходятся по домамъ очень довольные, напѣвая, насвистывая кое-какъ: кто—*allegro con fuoco*, кто—*andante lamentoso*, кто *brindisi*, а кто—такъ-себѣ, что-нибудь и будто-бы на итальянскія слова...

«Первыя мѣста между прибывшими артистами занимаютъ, безспорно, г. и г-жа Рамони, *il primo baritono assoluto signor Gioachino Ramoni, la primadonna assoluta signora Adelaide Ramoni*. Съ ихъ пріѣздомъ начинается на Тифлисской сценѣ новая музыкальная эпоха, эпоха правильной вокализаци, основанной не на авось, не на наслышкѣ, не на природномъ внушеніи, а на прилежномъ

изученіи вокальной науки. Голосъ г. Рамони собственно не баритонъ, а низкій теноръ; отъ того тамъ, гдѣ требуется сила,—что часто бываетъ въ баритонныхъ партіяхъ,—онъ переходитъ отъ напряженія нѣсколько въ горловую интонацію, высокія-же его ноты, какъ *mi, fa, sol*, не имѣютъ той гремѣщей звучности, которая характеризуетъ настоящихъ басовъ и баритоновъ. Несмотря на то, г. Рамони искусный пѣвецъ, котораго всегда можно слушать съ удовольствіемъ. Онъ поетъ вѣрно, отчетливо, умно. Наружность его прекрасная, движенія просты, благородны, не торопливы. Онъ видѣлъ хорошихъ образцовъ и самъ можетъ быть теперь образцомъ...

Г-жа Рамони—молодая, но уже опытная пѣвица, тоже изучившая свое искусство; она тоже фразируетъ безукоризненно правильно. Голосъ ея глубокъ и звученъ, за исключеніемъ нижняго регистра, и мы убѣждены, что черезъ нѣсколько времени она исправитъ этотъ недостатокъ, въ которомъ мы, впрочемъ, виноваты гораздо болѣе, чѣмъ она сама. Когда дѣло шло въ Италіи о формированіи оперной труппы для Тифлиса, нѣкоторые итальянскія газеты объявили, что тифлискимъ пѣвцамъ предстоитъ ѣхать 24 дня по морю и 5 дней на верблюдахъ. ѣхать на Кавказъ—значило ѣхать къ народу дикому, который только что не ѣстъ себя подобныхъ и который неспособенъ, слѣдовательно, понимать никакихъ художественныхъ отбѣнковъ. Г-жа Рамони, вѣроятно, полагала, что для такихъ дикарей, какъ мы, необходимы мелодраматическіе эффекты, сильно бьющіе въ глаза,—отъ этого она нерѣдко впадаетъ въ утрированіе и отъ этого-же она не возбуждаетъ еще того полнаго сочувствія, которое заслуживаетъ ея истинный талантъ. Въ томъ, что мы, жители Кавказа, немного дикіе, г-жа Рамони не сомнѣемъ, можетъ быть, ошиблась, но именно потому, что мы дикіе, мы и можемъ различить чувство настоящее отъ чувства поддѣльнаго, вынужденнаго, преувеличеннаго; именно потому что мы дикіе, мы гораздо ближе къ природѣ, чѣмъ къ условіямъ современнаго искусства. Мы даже думаемъ, что вѣнецъ искусства есть сближеніе съ природой. Оставьте намъ эти дикія понятія, г-жа Рамони, не отнимайте у насъ счастливаго невѣдѣнія. Чего вамъ лучше, какъ оставаться тѣмъ, чѣмъ васъ природа создала съ вашей красотой и съ вашимъ голосомъ. Самое гениальное притворство никогда не достигаетъ того эффекта, который производитъ простое выраженіе истиннаго чувства. Дайте намъ налюбоваться вами вдоволь,—вами, какъ вы есть, и тогда вы заглядимся васъ слушавши, заслушаемся глядя на васъ!

Кромѣ четы Рамони дебютировали двѣ сестры Вазоли, одна *soprano*, другая *contralto*, или, правильнѣе, *mezzo-soprano*. Обѣ выступаютъ только на сценическое поприще и обѣихъ можно обвинить только въ одномъ (но кто-бы не пожелалъ такого обвиненія),—въ томъ, что онѣ еще слишкомъ молоды. Чистые и хорошо обработанные голоса еще не окрѣпли для сцены, въ пѣніи ихъ нѣтъ еще той страсти, той увѣренности, того *brío*, которыхъ требуются отъ пѣвицъ. Увы, придетъ время, оно исправитъ ихъ немолимо отъ настоящаго недостатка и тогда, сколько мы предвѣщать можемъ, онѣ будутъ замѣчательными талантами.

Новый теноръ Риччи еще не дебютировалъ.

Труппа дополняется нашими прошлогодними знакомыми: г-жею Миноцци, гг.: Фискетти, Вилла, Викки, Бонни... Приѣхали новые хористы и хористки; благодаря имъ, оперныя представленія гораздо полнѣе» («Кавказъ» 1852 года, № 73: «Арія объ Итальянской оперѣ въ Тифлисѣ»).

Сезонъ 1852—1853 года закончился постановкой оперы Мейербергера «Робертъ», которую публика давно ожидала съ нетерпѣніемъ.

Постановка на нашу сцену этого огромнаго музыкальнаго произведенія, говоритъ газ. «Кавказъ», казалась сперва слишкомъ смѣлымъ предпріятіемъ, но успѣхъ «Роберта», хорошее его исполненіе и сильное впечатлѣніе, произведенное на всю массу здѣшней публики, оправдали мысль и вознаградили безкорыстные труды Дирекціи. Ни одна изъ оперъ итальянскихъ композиторовъ не пришлась такъ по вкусу здѣшней публикѣ, какъ «Робертъ»; ее давали нѣсколько разъ сряду; театръ всегда былъ полонъ и навѣрное

будетъ наполняться въ каждое представленіе, какъ-бы часто и сколько-бы разъ ее ни дали. Въ прошедшемъ и настоящемъ году Тифлисъ, слушая Итальянскія оперы, знакомился съ музыкою, а услышавъ «Роберта», онъ созналъ всю ея чарующую силу и прелесть. Успѣхъ «Роберта» истекаетъ, разумѣется,—и отъ достоинствъ оперы, и отъ музыкальности туземцевъ, составляющихъ главную часть посѣтителей театра. Да, правду сказать, трудно и устоять отъ обаятельной силы этой музыки: то грустно-торжественной, то страстно-нѣжной, то разгульно-веселой, музыки внятно-говорящей, въ звукахъ которой такъ-же много смысла, какъ-бы въ какой эпопее. Слушая эту оперу, смотря на костюмы, всю обстановку, невольно приходитъ мысль, что Мейерберъ, создавая «Роберта», думалъ не объ однихъ знатокахъ музыки, меломанахъ,—имъ онъ далъ чудные звуки, другимъ—на что смотрѣть, чѣмъ любоваться. На сценѣ все есть: и красивыя декорации, занимательные костюмы среднихъ вѣковъ, и тѣни-танцовщицы, и черти, и всѣ театральные ужасы ада...

«Тифлисъ въ дни масляницы, казалось, забылъ о танцахъ, блинахъ, маскарadaхъ и другихъ карнавальныхъ увеселеніяхъ; онъ жаждалъ видѣть «Роберта», «Роберта» и «Роберта», и его давали почти каждый день. Въ день-же послѣдняго представленія, 1-го марта, всѣ ждали съ нетерпѣніемъ наступленія вечера, всѣхъ влекло въ театръ—и желаніе еще разъ послушать Мейербергера и увидѣть рѣшеніе публики: кому она дастъ вѣнокъ первенства, какой примадоннѣ: г-жѣ Рамони или дѣвицѣ Вазоли? Всѣ знали, что и *рамонисты* и *вазолисты*—постоять за себя, за свои музыкальныя убѣжденія, что у той и другой партіи есть большіе энтузіасты, люди съ сильною грудью, съ замѣчательною энергіею, не жалѣющіе ни собственныхъ перчатокъ, ни ушей сосѣдей; всѣ знали, несмотря на предосторожности представителей партій, сохранявшихъ въ величайшемъ секретѣ, какіе сюрпризы изготовили они избранныцамъ своего слуха, что оранжереи ограблены, что магазины Влота и Толле опустошены, что всѣ цвѣты въ Тифлисѣ, натуральные и искусственные, собраны повсюду, связаны въ букеты, перевязаны длиннѣйшими лентами,—и всѣ знали, что быть въ театрѣ сраженію генеральному,—битвѣ великой! Собралась публика. Рамонисты и вазолисты входили въ театръ, бережно прикрывая платками шляпы, наполненные произведеніями оранжерей и цвѣточныхъ фабрикъ. Повсюду слышались вопросы: вы вазолисты, вы рамонисты? и таинственный шопотъ и клятвы въ непоколебимости музыкальныхъ чувствъ къ той или другой примадоннѣ. Поднялся занавѣсъ. Партіи враждебно переглянулись—и все замолкло. Появилась г-жа Рамони. Раздался гулъ, громъ рукоплесканій и криковъ, посыпались букеты. Вышла г-жа Вазоли. Новый залпъ аплодисментовъ, новые клики, новые цвѣты... Борьба упорная, цвѣтопрولیтная продолжалась цѣлый спектакль. Раякъ, сперва съ удивленіемъ смотрѣвшій на неимовѣрную дѣятельность кресель, принялъ участіе въ вызовахъ и аплодисментахъ. Изъ ложъ слышались тоненькіе голоса, восклицающіе: то Рамони, то Вазоли. Дѣло сдѣлалось общимъ. Старъ и младъ ратовали. Нейтральныхъ не было... Публика рѣшила вопросъ неожиданно, но справедливо. Она раздѣлила вѣнокъ между двумя примадоннами. Она признала достоинства г-жи Рамони, примадонны уже съ установившимся сильнымъ голосомъ, она привѣтствовала въ г-жѣ Вазоли юное, свѣжее дарованіе, которое впереди ждетъ блистательное развитіе. Первой изъ нихъ были поднесены въ подарокъ серьги и браслетъ, второй—два браслета. Мы не въ силахъ исчислить всѣ вызовы, всѣ клики, съ которыми прощалась публика съ двумя своими любимыми примадоннами и съ другими артистами, исполнявшими «Роберта». Ихъ вызывали до тѣхъ поръ, пока уже сдѣлалось совѣстно вызывать, пока самые зазорные и громогласные партизаны охрипли до-нельзя, пока стали тушить лампы» («Кавказъ» 1853 года, № 17).

Сезонъ Тифлисской Итальянской оперы на 1853—1854 годъ открылся 20-го октября 1853 года представленіемъ оперы «Итальянка въ Алжирѣ». Несмотря на открывшуюся войну съ Турціею, когда долгъ службы и присяги призвалъ многихъ на поле брани и,

повидимому, количество городских обывателей значительно уменьшилось, опера постоянно имѣла своихъ записныхъ посѣтителей и театральная зала часто бывала переполнена публикой. Когда-же, зимою, по случаю временнаго пріостановленія военныхъ дѣйствій, многіе имѣли возможность хоть на короткій срокъ прибыть въ Тифлисъ, то всѣ они не пропускали оперныхъ представленій и бенефисы этого сезона дали неимовѣрные сборы.

Оперная труппа была почти прошлогодняя. Уѣхали: г-жа Миницци и теноръ Риччи. Вновь прибыли: примадонна г-жа *Роффи*, басъ *Сансони* и теноръ *Бартолотти*. Одна изъ сестеръ *Вазоли* на этотъ разъ выступила подъ фамиліею Шенингъ, такъ-какъ она вышла за-мужъ за капельмейстера Шенинга. Изъ прошлогодней труппы оставались: г-жа и г. Рамони, д-ца Вазоли, гг. Вилла, Викии и друг. Поставлены были цѣльныя оперы: «Итальянка въ Алжирѣ», «Норма», «Лучія», «Пуритане», «Риголетто», «Робертъ», «Лукреція», «Линда ди Шамуни», «Донъ-Пасквале», «Марія де Роганъ», «Фенелла» и др. «Фенелла», въ которой роль нѣмой играла съ успѣхомъ танцовщица г-жа *Шинипиторова*, имѣла значительный успѣхъ и была нѣсколько разъ повторена. Въ концѣ сезона оставилъ Тифлисскій театръ заслужившій общую признательность декораторъ-французъ Дербезъ, въ три года украсившій театръ истинно-художественными декораціями.

Выдающимся событіемъ этого сезона слѣдуетъ считать внезапное удаленіе отъ должности капельмейстера театра прусско-подданнаго Шенинга, по предписанію кн. Воронцова отъ 20-го ноября 1853 года. Причина такой немилости изъ архивныхъ дѣлъ не выясняется. Впрочемъ, Шенингъ вскорѣ опять былъ принятъ на ту же должность.

Между-тѣмъ съ окончаніемъ опернаго сезона 1853—1854 года совпало оставленіе края кн. Воронцовымъ. Временное затѣмъ управленіе ген. Реада, тревожное, по случаю войны, положеніе страны, всевозможныя экономіи по гражданскому управленію—все это не могло не отразиться и на Тифлисской Итальянской оперѣ въ послѣдній сезонъ 1854—1855 года. Предвидѣвъ такой исходъ, Итальянская труппа предшествовавшего сезона лѣтомъ 1854 года распалась: нѣкоторые окончательно простились съ Тифлисомъ и уѣхали къ себѣ на родину; часть труппы пока осталась здѣсь, а часть уѣхала въ Астрахань. Впрочемъ, послѣдняя вскорѣ вернулась опять въ Тифлисъ и, по приказанію ген. Реада, вновь была ангажирована вмѣстѣ съ здѣсь пребывавшими артистами на предстоявшій сезонъ. Остались здѣсь всѣ лучшіе пѣвицы и пѣвцы, какъ-то: г-жи: Роффи, Рамони, Д. Вазоли, Шенингъ (А. Вазоли) и гг.: Бартолотти, Сансони, Рамони, Вилла, Фискетти, Викии, Саботелли (игравшій по временамъ за тенора).

16-го сентября 1854 года открылся сезонъ представленіемъ оперы «Риголетто». «Тифлиское общество, пишетъ газ. «Кавказъ» (№ 73),—нельзя сказать, собралось, но, въ буквальный смыслъ слова, ринулось къ своему любимому удовольствію, въ свой изысканный храмъ Аполлона. Въ театрѣ не было ни одного незанятаго мѣста. Заблаговременно были абонированы всѣ ложи и большая часть креселъ, и все-таки многое множество претендентовъ на ложи и кресла остались безъ билетовъ и считаютъ себя совершенно несчастливцами, что будутъ пользоваться оперой только въ представленія не въ счетъ абонементовъ».

За «Риголетто» слѣдовало представленіе другихъ оперъ: «Любвиный напитокъ», «Дочь полка», «Севильскій цирюльникъ», «Норма», «Линда ди Шамуни», «Беатриче ди Тенда», «Монтекки и Капулетти».

Въ самый разгаръ сезона, Тифлисская Итальянская оперная труппа понесла чувствительную потерю. Умеръ первый теноръ Бартолотти—любимецъ Тифлиской публики. Онъ былъ еще молодъ (29 лѣтъ), принадлежалъ къ хорошей фамиліи и случайно попалъ на драматическое поприще. Голосъ его былъ не сильный, но чрезвычайно пріятный. Въ пріемахъ его и пѣніи замѣтно было, что онъ привыкъ къ образованному обществу и слышалъ хорошихъ образцовъ. Онъ пѣлъ съ большимъ выраженіемъ и въ послѣднее вре-

мя усугублялъ свои старанія. Въ Тифлисѣ пробылъ онъ не болѣе года и здѣсь, вдали отъ родины, родныхъ и близкихъ, долженъ былъ угаснуть послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни. Погребеніе его происходило 29-го октября 1854 года. Въ немъ приняли участіе артисты всѣхъ здѣшнихъ труппъ и многіе цѣнители его таланта. Театральный оркестръ и пѣвцы исполнили надгробный реквиемъ въ католической церкви, а потомъ проводили своего товарища съ погребальною музыкою и похороннымъ пѣніемъ до кладбища. Стеченіе публики было огромное. Тѣло Бартолотти предано было землѣ на католическомъ кладбищѣ, что въ Сололакахъ.

Окончаніе сезона 1854—1855 года совпало съ горестнымъ событіемъ кончины Императора Николая I.

IX. Грузинскій театръ въ Тифлисѣ съ 1850—1855 годъ.

Пребываніе А. С. Грибоѣдова въ Тифлисѣ и сближеніе его, чрезъ вступленіе въ бракъ съ дочерью кн. Чавчавадзе, съ высшимъ кругомъ мѣстнаго дворянства имѣло послѣдствіемъ, что здѣсь ознакомились съ безсмертнымъ произведеніемъ поэта гораздо раньше, чѣмъ во многихъ большихъ городахъ Россіи. Коніи съ «Горе отъ ума» ходили по рукамъ и читались въ домахъ первостепенныхъ Грузинскихъ помѣщиковъ Кахетіи и Карталиніи. При бар. Розенѣ *), а потомъ и при Головинѣ и Нейдгардтѣ, изъ лицъ приближенныхъ къ главному управлявшему составлялись здѣсь кружки благородныхъ любителей, которые по нѣсколько разъ въ году, съ благотворительною цѣлью, играли на домашней сценѣ разныя пьесы, въ числѣ коихъ и «Горе отъ ума». Не было тогда въ Тифлисѣ періодической печати, которая сохранила-бы намъ любопытныя подробности этихъ частныхъ затѣй тогдашнихъ любителей искусства. Но многимъ остались памятны представленія «Горе отъ ума» въ Тифлисѣ: въ домѣ кн. Петра Багратіона **), у тестя Грибоѣдова кн. Александра Чавчавадзе и въ залѣ Армянской Персесовской духовной семинаріи, близъ Мухранской улицы.

При кн. Воронцовѣ домашніе спектакли благородныхъ любителей сцены продолжались даже въ то время, когда въ манежномъ театрѣ подвизалась Русская драматическая труппа. Талантливый художникъ кн. Гагаринъ построилъ для этихъ любителей маленькую сцену въ залѣ Тифлиской дворянской гимназіи и украсилъ ее прекрасными декораціями своей работы. На этой сценѣ въ зимній сезонъ еженедѣльно давались спектакли въ пользу бѣдныхъ, на которые собиралась вся Тифлисская знать. Играли обыкновенно лица приближенные къ дому князя-намѣстника: гр. Воронцовъ-Дашковъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, кн. Голицынъ, кн. Гагаринъ, графиня Варвара Григорьевна Шуазель-Гуфье (пріятельница княгини Е. К. Воронцовой) и другіе. Давались пьесы на русскомъ и французскомъ языкахъ. Такъ, 9-го декабря 1849 года сыграны были: 1) *Être aimé ou mourir*, 2) *La fille du bourgeois*, и 3) *Школьный учитель*. 21-го декабря того-же года играли: 1) *Чинисовникъ особыхъ порученій*, и 2) *La Comtesse du Tonneau ou les deux cousines, comédie-vaudeville en deux actes, par m-r Théaulon*.

На этихъ спектакляхъ родилась мысль: отчего-бы не создать и не сыграть пьесу на грузинскомъ языкѣ и изъ туземной жизни. Въ бесѣдахъ на эту тему кн. Воронцову доложили, что по рукамъ ходитъ и многимъ изъ интеллигентныхъ грузинъ знакома написанная живущимъ въ Хидистави, близъ гор. Гори, кн. Георгіемъ Эристовымъ комедія изъ жизни Грузинскихъ помѣщиковъ. Кн. Г. Д. Эристовъ немедленно былъ вытребованъ намѣстникомъ изъ Хидистави. Онъ представился кн. Воронцову и поднесъ ему свою пьесу на Грузинскомъ языкѣ—*Раздѣлъ* (даѣра).

— «Пока мнѣ переведутъ эту комедію на русскій языкъ, сказалъ намѣстникъ обвороженному ласковымъ и милостивымъ пріемомъ автору, ступайте и скажите всѣмъ любителямъ сценическаго

*) Первые домашніе спектакли въ Тифлисѣ начались при ген. Ермоловѣ, когда, по его приглашенію и въ его домѣ, играли состоявшіе при немъ офицеры (см. «Кавказъ» 1846 года, № 6).

**) На мѣстѣ этого дома въпослѣдствіи воздвигнутъ былъ караван-сарай Арпруни, гдѣ въ ближайшее время устроенъ частный театръ.

искусства изъ грузинъ, чтобы они разучили роли и подъ вашимъ наблюдениемъ разыграли вашу комедію на сценѣ Тифлисской гимназіи. Тогда мы и увидимъ, каково ваше произведеніе и каковы сценическія способности у грузинъ».

Воля кн. Воронцова была исполнена. Появившаяся наканунѣ новаго года афиша гласила, что 2-го января 1850 года на сценѣ Тифлисской гимназіи благородными любителями будутъ даны въ пользу бѣдныхъ: 1) на французскомъ языкѣ *Михаилъ и Кристина*. Участвующие: баронесса Мейендорфъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, Минчіаки и Башмаковъ *); 2) на грузинскомъ языкѣ *Раздѣлъ* (дак'ра), комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. кн. Г. Эристовъ, въ которой дѣйствующія лица **):

Кн. Антуганаръ	кн. Илья Орбелиани.
Павелъ, братъ его	кн. Окропиръ Эристовъ.
Иванъ, тоже	Димитрій Кипіани.
Княгиня Макрине	Варвара Георгіевна Андреевская.
Княжна Нина	Княж. А. Орбелиани.
Миеиртумъ Гаспаричъ	кн. Г. Эристовъ (авторъ).
Татела, жена его	княжна К. Орбелиани.
Шушана, дочь ихъ	княжна А. Орбелиани.
Кн. Рамазъ, секретарь	Г. О. Шаншіевъ.
Кн. Бардзимъ	кн. Н. Эристовъ.
Гавріилъ	М. Е. Чилиевъ.
Имеретинъ	кн. Г. Эристовъ.
Кардаш-верды (няня)	княжна М. Эристова.

Въ присутствіи князя-намѣстника и семейства его, при полной залѣ зрителей, спектакль прошелъ блестящимъ образомъ. Кн. М. С. Воронцовъ самъ усердно аплодировалъ, въ особенности самому автору, съ замѣчательнымъ успѣхомъ сыгравшему роль Миеиртума.

Поощренный такимъ успѣхомъ, кн. Г. Д. Эристовъ сочинилъ новую комедію, подъ названіемъ *«Тяжба»* (дава). Пьеса эта была сыграна въ пользу бѣдныхъ благородными-же любителями Грузинской сцены въ манежномъ ***) театрѣ 3-го мая 1850 года. На этотъ разъ участвующія лица, по афишѣ, были:

Кн. Амириндовъ	кн. Окропиръ Эристовъ.
Бегларъ	кн. Вахтангъ Орбелиани.
Кн. Онопре	Платонъ Иосселиани.
Сидонія	С. І. Сулханова.
Михаилъ	М. Е. Чилиевъ.
Нино	Варв. Георг. Андреевская.
Кн. Чиорели	Димитрій Кипіани.
Ломинъ Годобридзе	кн. Ревазъ Эристовъ.
Заалъ Арзимановъ	кн. Соломонъ Эристовъ.
Саркисъ Вугданичъ	кн. Георгій Эристовъ.
Харитонъ Филипповичъ	М. П. Щербининъ.
Диванбегъ	кн. Р. Д. Тархан-Моуравовъ.
Сорозанъ, назиръ	кн. Н. Д. Эристовъ.
Ломисеули (няня)	княж. К. Г. Орбелиани.
Моцхалисеули (няня)	княж. М. Г. Эристова.
Нене (молодая нянька)	княж. Е. И. Орбелиани.
Маркрита	Г. О. Шаншіевъ.

*) Минчіаки, Александръ Матвѣевичъ, состоялъ столоначальникомъ въ Дипломатической Канцеларіи намѣстника, а Аркадій Дмитріевичъ Башмаковъ—поручикъ Кавалергардскаго полка—состоялъ по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ.

**) Афиша эта помѣщена на грузинскомъ языкѣ въ книгѣ: „Полное собраніе сочиненій кн. Г. Д. Эристова“, изд. 2-е, Тифлисъ, 1884 года.

***) Въ біографіи кн. Г. Д. Эристова, составленной г. Меунаргія, по ошибкѣ сказано, что спектакль 3-го мая 1850 года происходилъ въ новомъ театрѣ, въ зданіи Тамамлева, открытіе котораго послѣдовало лишь въ 1851 году (См. Полное собраніе сочиненій кн. Г. Д. Эристова).

Абрамъ, человекъ

Мих. Тар. Лорис-Меликовъ.

Берза

кн. Г. Сумбатовъ.

Иване

г. Булгаковъ.

Теперь не оставалось болѣе сомнѣній въ возможности имѣть постоянную Грузинскую сцену. Оставалось создать Грузинскую труппу актеровъ и актрисъ. Кн. Воронцовъ, въ видахъ достиженія этой цѣли, назначилъ кн. Г. Д. Эристова при себѣ младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій и возложилъ на него, сформированіе Грузинской постоянной труппы. «Когда покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, тогда еще Наслѣдникъ Цесаревичъ—пешетъ ближайшій сотрудникъ кн. Г. Д. Эристова, И. И. Кереселидзе—пріѣхалъ въ 1850 году въ Тифлисъ, нашъ поэтъ былъ боленъ и кн. Воронцовъ, очень беспокоился по этому поводу. Онъ призвалъ къ себѣ доктора Пилецкаго и просилъ его постараться вылечить поскорѣе кн. Эристова, «котораго-де нужно представить Государю Наслѣднику». Вскорѣ больному дѣйствительно стало лучше и онъ получилъ приказаніе отъ кн. Воронцова быть въ его свитѣ при Высочайшемъ смотрѣ войскамъ, происходившемъ на Дидубійскомъ полѣ. Когда кончился смотръ, намѣстникъ взялъ за руку кн. Эристова и представилъ его Наслѣднику, говоря:

— «Рекомендую, Ваше Высочество, Грузинскаго Мольера».

— «Очень радъ слышать, что у Грузинъ имѣется свой Мольеръ», отвѣтилъ Наслѣдникъ и милостиво изволилъ подать кн. Эристову руку».

Вопросъ о Грузинскомъ театрѣ считался рѣшеннымъ. Дирекція Тифлискаго театра получила слѣдующее предписаніе кн. Воронцова отъ 4-го октября 1850 года, № 2901: «Поручивъ состоящему при мнѣ для особыхъ порученій чиновнику кн. Эристову приступить къ устройству постоянныхъ спектаклей на грузинскомъ языкѣ на здѣшнемъ театрѣ, предлагаю Дирекціи отпустить въ вѣдѣніе его и по мѣрѣ его требованій по *четыре т. р.* въ годъ, считая съ 1-го ноября настоящаго года, на уплату жалованья артистамъ, требуя отъ него отчетность въ израсходованіи этой суммы. Выѣстъ съ тѣмъ, предлагаю Дирекціи оказывать кн. Эристову всякое отъ нея зависящее содѣйствіе при исполненіи настоящаго предположенія, назначивъ дни для Грузинскихъ спектаклей и записывая на приходъ на общемъ основаніи деньги, выручаемыя отъ сбора за оныя».

Оставалось составить труппу. «Задача эта была не изъ легкихъ, такъ-какъ патриархальность и прадѣдовскія понятія, царившія въ жизни тогдашняго Грузинскаго общества, много способствовали извращенію взгляда на сценическую дѣятельность. Быть актеромъ, по понятію тогдашнихъ Грузинъ—значило быть оконательно пропащимъ человекомъ. Это обстоятельство побудило кн. Эристова поѣхать въ деревню и тамъ набирать свою труппу. Разными ухищреніями, между которыми не послѣднюю роль играли заманчивыя обѣщанія отъ имени могущественнаго намѣстника, цѣль, наконецъ была достигнута. Труппа была составлена и въ нее на первый разъ вошли слѣдующія актрисы: Саабадзе, Татіева, Антонова и Гаперова; актеры: Дванадзе, Татіевъ, Рчеуловъ (братъ писателя), Кордазія, Кикнадзе и Элѣзовъ» («Кавказъ» 1854 года, № 277).

Въ исходѣ 1850 года кн. Эристовъ привезъ эту труппу въ Тифлисъ и, помѣстивъ ее у себя, началъ заниматься съ нею. Готовили пьесы *Раздѣлъ* и *Бабушкины погуляи*. Кн. Воронцовъ самъ посѣщалъ репетиціи. По приказанію намѣстника, ему были представлены счета на костюмы, необходимые для постановки этихъ пьесъ. Изъ этихъ счетовъ видно, что для *«Раздѣла»* потребно было туземныхъ костюмовъ на 197 р., а для другой пьесы—на 207 р. 50 к. Деньги эти, въ количествѣ 404 р. 50 к., были выданы кн. Эристову изъ суммъ «на полезныя въ краѣ предпріятія», не въ счетъ ассигнованныхъ на Грузинскую труппу 4,000 р.

Наконецъ, труппа была готова выступить на сцену. «Въ первый день текущаго года, говоритъ газ. «Кавказъ», на сценѣ Тифлискаго (манежнаго) театра была разыграна комедія кн. Эристова *Раздѣлъ*... Исполненіе этой комедіи на Тифлисскомъ театрѣ

имѣть свое особенное значеніе. Играли грузинскіе актеры, играли на грузинскомъ языкѣ, играли пьесу, написанную грузиномъ. Какъ изумились-бы граждане Тифлиса, жившіе за пятьдесятъ лѣтъ, услышавъ вѣсть о такой диковинной на ихъ родинѣ вещи; какъ странно показалось-бы благороднымъ предкамъ автора комедіи видѣть своего потомка, забывшаго старинныя аристократическія предразсудки, покинувшаго свой феодальный замокъ и предавшагося служенію музамъ. Всегда вооруженные, всегда готовые запереться въ свои каменные твердыни, чтобы дать отпоръ врагамъ—эти предки не узнали-бы своего потомка и неблагосклонно глядѣли-бы на его занятія; но молодое племя глядитъ и дѣйствуетъ иначе, потокъ иной жизни несетъ его къ инымъ результатамъ,—потокъ, который не тушитъ искръ народнаго генія, но раздуваетъ ихъ, бережетъ священный огонь, тлѣвшій подъ корою вѣковаго умственного бездѣйствія. . . . Представленіе грузинскими актерами комедіи кн. Эристова должно радовать каждого, кого радуютъ улучшенія въ моральномъ бытѣ человѣчества. Не станемъ говорить о самомъ сочиненіи кн. Эристова: читатели «Кавказа» знакомы съ нимъ, знакомы также и читатели «Закавказскаго Вѣстника», гдѣ помѣщенъ прекрасный разборъ *Раздѣла* г. Я. П. (Полонскимъ). Комедію излишне было-бы разбирать и потому еще, что успѣхъ ея во время перваго представленія благородными любителями театра и второго—грузинскими актерами Тифлисской театральн. Дирекціи—доказалъ, что комедія кн. Эристова явилась въ-время, такъ-сказать, въ тактъ. Также разбирать строго игру грузинскихъ актеровъ было-бы несправедливо; не нужно забывать, что они еще дѣти на сценѣ, что они не могли сразу пріобрѣсти и смѣлость, и развязность, и знаніе—какъ стать, какъ сѣсть, и все, что необходимо для успѣшнаго исполненія какого-бы то ни было драматическаго произведенія. Теперь пока дѣло не въ исполненіи, но въ томъ, что образована труппа грузинскихъ актеровъ, что посѣяно сѣмя, которое со временемъ принесетъ цвѣты и плоды. Лучше другихъ понялъ и исполнилъ свою роль актеръ Рчеуловъ, бывшій на сценѣ въ оригинальномъ обликѣ армянскаго торговца. У него есть много смѣлости и онъ сразу приваровался къ вкусу здѣшней публики; онъ подаетъ надежду, что со временемъ будетъ хорошо исполнять еще болѣе трудныя роли. Послѣ Рчеулова смѣлѣе другихъ игралъ Джапаридзе, въ роли Павла» («Кавказъ» 1851 г., № 1 *).

18-го января съиграна была въ первый разъ новая пьеса кн. Эристова *Скупой* (дзундзи). 4-го февраля шла новая пьеса кн. Эристова-же *Коммисаръ защитнаго города*, оригинальная комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. 17-го февраля играли въ первый разъ передѣланный имъ съ русскаго водевилъ *Бабушкиныя потуги*. Наконецъ, 22-го апрѣля, въ бенефисъ г-жи и г. Яблочкинскихъ, давали *Далеротинъ или знакомая все лица*, соч. гр. Соллогуба и Каратыгина, съ новою

*) Приводимъ отзывъ объ этомъ представленіи и другого Тифлискаго изданія «Закавказскаго Вѣстника» (№ 2, 1851 года): «Вечеръ 1-го января былъ ознаменованъ представленіемъ грузинской комедіи, на грузинскомъ языкѣ, труппою грузинскихъ актеровъ. Театръ былъ полонъ. Публика шла смотрѣть на явленіе небывалое въ Грузіи. Было-бы странно и несправедливо критиковать игру актеровъ, никогда, быть можетъ, не видавшихъ театра, игру актрисъ, вѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ не подозревавшихъ о существованіи сцены. Сколько нужно было соединить въ себѣ такта, ловкости, умѣнья убѣждать и терпѣливой воли, чтобы грузинку изъ провинціи,—закрывающую лицо свое при встрѣчѣ съ каждымъ мужчиной, поудить добровольно учиться, учить роли и, наконецъ, уговорить явиться передъ многочисленной публикой. Сколько трудовъ стоило это кн. Эристову, единственному автору единственныхъ грузинскихъ комедій. Но чтобы осуществить любимую мысль свою онъ преодолѣлъ всѣ прелѣтствія и теперь сѣло можетъ назваться основателемъ Грузинской сцены. Первый шагъ сдѣланъ, и какъ мы слышали, теперь уже является много охотниковъ и даже охотницъ поступать въ Грузинскую труппу. Если-бы я былъ на мѣстѣ кн. Эристова, т. е. обладалъ-бы такимъ-же дарованіемъ и былъ-бы въ такомъ-же точно положеніи—право я написалъ-бы комедію подъ названіемъ: *Первыя грузинскія актрисы*. Что можетъ быть комичнѣе этого перехода отъ провинціальной простоты и умственного бездѣйствія къ первымъ попыткамъ о томъ, что такое сцена, что такое роль и что отъ нея требуютъ. Громъ рукоплесканій для такой дѣлушки не есть-ли что-то необыкновенное, что-то такое, о чемъ и не снилось ей. Какой удивительный сюжетъ для оригинальной комедіи! И кому лучше развить его, какъ не тому, кто въ этомъ дѣлѣ самъ боролся, самъ былъ лицомъ дѣйствующимъ».

сценою на грузинскомъ языкѣ соч. кн. Эристова. Такимъ образомъ на первыхъ порахъ Грузинская сцена поддерживалась пьесами одного кн. Эристова, который писалъ, ставилъ и училъ актеровъ. Вскорѣ къ нему явился И. И. Кереселидзе съ переводомъ пьесы «Заколдованный принцъ». Это обстоятельство весьма обрадовало кн. Эристова и онъ настолько приблизилъ къ себѣ г. Кереселидзе, что сдѣлалъ его помощникомъ своимъ по режиссѣрству.

Лѣтомъ 1851 года усердно шли репетиціи: труппа готовилась занять достойное мѣсто и на сценѣ новаго театра, гдѣ должны были начаться представленія осенью. «Припоминается, пишетъ г. Кереселидзе, одинъ такой случай, бывшій на репетиціи Грузинской труппы. Мы всѣ, актеры и актрисы, были собраны въ домѣ кн. Эристова и разучивали тамъ роли пьесы «Скупой». День былъ нѣсколько жаркій и кн. Эристовъ находился въ домашнемъ дезабилье, въ туфляхъ и архалухѣ. Вдругъ съ лѣстницы послышались шаги и, посмотрѣвъ туда, что-же мы увидѣли? Завернутый въ черкесскую бурку и вооруженный длинною палкою, на балконѣ спокойно всходилъ кн. Воронцовъ. «Намѣстникъ идетъ, намѣстникъ!»—сообщили актеры кн. Эристову и послѣдній очутился по истинѣ въ безвыходномъ положеніи. Двери комнаты, откуда можно было выйти, отстояли слишкомъ далеко, принять-же намѣстника въ туфляхъ и архалухѣ было тѣмъ болѣе невозможно. Тогда кн. Эристовъ, не долго думая, заперся въ стѣнную нишу (цало) и только успѣлъ шепнуть намъ: «если-де спросить, скажите, что меня нѣтъ дома». Только что онъ сказалъ эти слова, какъ кн. Воронцовъ вошелъ уже въ залу. Намѣстникъ подалъ намъ всѣмъ руку и каждому сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ. Наконецъ, онъ спросилъ кн. Эристова и я отвѣтилъ ему, что его нѣтъ дома.

— «Въ такомъ случаѣ, я послушаю и безъ него, а вы продолжайте свое дѣло, сказалъ кн. Воронцовъ и усѣлся на диванъ.

«Мы продолжали репетицію и пока не кончили ее, намѣстникъ все время сидѣлъ на мутакѣ, усердно слѣдя за нашею игрою».

«Былъ разъ даже такой случай, продолжаетъ г. Кереселидзе. Кн. Воронцовъ, проѣзжая по улицѣ въ одинъ ненастный, дождливый день, увидѣлъ шедшихъ пѣшкомъ по грязи на репетицію грузинскихъ актеровъ. На другой-же день онъ призвалъ къ себѣ кн. Эристова и спросилъ: «зачѣмъ это актеры ходятъ пѣшкомъ въ такую погоду,—вѣдь это грѣшно!»

— «Да жалованье у нихъ слишкомъ мизерно,—едва хватаетъ на пропитаніе,—гдѣ ужъ тутъ думать о дрожкахъ», отвѣчалъ кн. Эристовъ.

«Въ тотъ-же день намѣстникъ приказалъ «выдавать труппѣ ежегодно по тысячѣ рублей на дрожки» *).

«Вообще ни разу кн. Воронцовъ не пріѣзжалъ на грузинскій спектакль, ни разу Антоновъ и Джапаридзе не писали своихъ пьесъ безъ того, чтобы они не получили какого-нибудь подарка отъ намѣстника» («Кавказъ» 1884 года, № 277).

Кн. Воронцовъ помогъ Грузинской сценѣ и въ другомъ отношеніи. Стоявшій во главѣ здѣшняго Цензурнаго Комитета попечитель Кавказскаго учебнаго округа д. с. с. Семеновъ представилъ намѣстнику слѣдующій рапортъ отъ 12-го января 1851 года:

«Состоящій при в. с. чиновникъ по особымъ порученіямъ, кн. Эристовъ, передалъ мнѣ для одобренія къ представленію на Тифлисскомъ театрѣ сочиненную имъ на грузинскомъ языкѣ драматическую пьесу, подъ названіемъ *Скупой* («Скупой»).

«Имѣя въ виду, что представленіемъ отъ 2-го декабря минувшаго года, за № 1983, я испрашивалъ ходатайства в. с. о дозволѣніи Кавказскому Цензурному Комитету разсматривать предназначенныя къ представленію на здѣшнемъ театрѣ драматическія сочиненія на грузинскомъ языкѣ, по окончательное разрѣшеніе по сему предмету не можетъ, вѣроятно, послѣдовать ранѣе 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ, а между-тѣмъ Грузинскій театръ лишенъ будетъ возможности обогащаться новыми пьесами,—я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. дозволить мнѣ, впредь до полученія помянутаго

*) О таковой выдачѣ въ архивныхъ дѣлахъ, впрочемъ, нѣтъ свѣдѣній.

разрѣшенія, передавать, для одобренія къ представленію, цензору, разсматривающему поступающія въ Цензурный Комитетъ сочиненія на грузинскомъ языкѣ, и тѣ драматическія грузинскія пьесы, которыя предназначены для здѣшняго театра. При этомъ имѣю честь донести, что, во избѣжаніе потери времени, я вмѣстѣ съ симъ передалъ Кавказскому Цензурному Комитету вышепоименованное сочиненіе *Скрыга*, съ тѣмъ, чтобы онъ поручилъ разсмотрѣніе этой пьесы цензору грузинскихъ сочиненій тит. с. Корганову, вмѣнивъ ему въ обязанность дать одобреніе не прежде, какъ по полученіи отъ в. с. просимаго мною разрѣшенія».

На это кн. Воронцовъ, отъ 15-го января 1851 года, № 151, отвѣтилъ попечителю учебнаго округа: «Кавказскій Цензурный Комитетъ, на основаніи § 39 положенія объ учебномъ округѣ, имѣетъ полное право разсматривать драматическія грузинскія пьесы къ напечатанію; самое-же дозволеніе къ представленію ихъ на театрѣ, по силѣ 23 ст. литер. А уст. о пред., къ вѣдомству внутренней цензуры не относится и одобреніе ихъ зависитъ отъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а потому, какъ представленную нынѣ кн. Эрстовымъ драматическую грузинскую пьесу «Скрыга», такъ и другія пьесы, Кавказскій Цензурный Комитетъ обязанъ разсматривать безъ затрудненія; для представленія-же этихъ пьесъ на театрѣ Дирекція оного будетъ испрашивать разрѣшенія отъ меня».

Такимъ образомъ, предполагаемыя къ постановкѣ на сценѣ грузинскія пьесы въ Цензурный Комитетъ болѣе не поступали, а черезъ Дирекцію представлялись намѣстнику, который разсмотрѣніе ихъ поручилъ редактору «Закавказскаго Вѣстника» Платону Иосе-лиани.

Между-тѣмъ къ осени 1851 года въ Грузинскую труппу поступили три новыхъ и весьма полезныхъ члена: *Захарій Антоновъ* (Армянинъ), *Мейпаріани* и *Джапаридзе*. Всѣ трое оказались не только отличными актерами, но и драматическими писателями. Сталъ писать или передѣлывать пьесы и Дванадзе, одинъ изъ актеровъ прошлаго сезона.

Съ открытіемъ сезона 1851—1852 года стали повторять прежнія пьесы кн. Эрстова, но 4-го ноября, въ бенефисъ г-жи Марксъ, въ числѣ прочихъ, дали и передѣланную съ русскаго новымъ актеромъ Антоновымъ комедію въ 2-хъ дѣйствіяхъ: *Я хочу быть княгиней*. 8-го ноября, какъ извѣстно, послѣдовало открытіе новаго театра въ зданіи Тамашева, и въ тотъ вечеръ, принявъ участіе въ пѣніи торжественнаго гимна «Боже, Царя храни», Грузинская труппа представила новую пьесу кн. Эрстова: *Заколдованный ханъ* съ новыми костюмами, на изготовленіе коихъ кн. Воронцовымъ отпущено было не въ счетъ 169 р. 18 к. с. 15-го ноября поставлена была новая пьеса Антонова: *Мужъ пяти женъ*, на костюмы которой также отпущено 47 р. 30 к. Черезъ нѣсколько времени дали еще передѣланную съ русскаго актеромъ Дванадзе комедію: *Наемная квартира въ Кукалъ*.

Всѣ означенныя пьесы въ поименованный сезонъ повторялись по нѣсколько разъ. Но сезонъ кончился и слово о Грузинскомъ театрѣ всецѣло принадлежало создателю его—кн. Воронцову, и судъ этотъ былъ произнесенъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1849—1851 годы намѣстникъ доносилъ Государю Императору о Грузинскомъ театрѣ слѣдующее:

«Независимо отъ Русскихъ драматическихъ представленій, въ началѣ 1850 года сдѣланъ былъ первый опытъ представленія на Грузинскомъ языкѣ лицами лучшаго Тифлискаго общества. Опытъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ и показалъ возможность установить постоянный Грузинскій спектакль: явились артисты; составила труппа; исторгнуты изъ забытія многія цѣнныя произведенія туземной словесности, передѣланныя для сцены; примѣняемы были къ нимъ очерки нравовъ настоящаго поколѣнія; литература Грузинская оживилась; книгопечатаніе стало передавать оную народную извѣстности, и я смѣю думать, что Ваше Императорское Величество благоволите признать, что такой результатъ можетъ имѣть са-

мое благотворное вліяніе на развитіе науки и вкуса, на изощреніе нравовъ и на сліяніе туземцевъ съ Русскими. Нельзя не упомянуть и то, что доходы, собираемые отъ Грузинскихъ спектаклей, служатъ усиленіемъ средствъ къ содержанію театра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено вниманіе на печатаніе Грузинскихъ книгъ. Книгопечатаніе было введено здѣсь въ первый разъ при царѣ Вахтангѣ, болѣе ста лѣтъ тому назадъ; но при немъ выходили въ годъ одна или двѣ книги, а послѣ него, среди непрестанныхъ смутъ, раздѣранныхъ край, ни одной не напечаталось, и теперь церковныя книги печатаются и получаютъ здѣсь изъ Москвы. Между-тѣмъ, вкусъ къ литературѣ и къ изяществу языка повсюду здѣсь не переставалъ существовать. Достойно замѣчанія, что между тѣмъ какъ во всѣхъ странахъ Европы языки подвергались измѣненіямъ, здѣсь, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, коренное нарѣчіе сохранило неприкосновенно свою первобытность. Славная поэма «Варсова кожа», писанная почти 700 лѣтъ тому назадъ, при царѣ Тамарѣ, и нынѣ еще служитъ лучшимъ образцомъ Грузинскаго языка. Въ Грузіи почти всѣ знаютъ поэму эту наизусть; хотя она и была когда-то напечатана, но такъ несовершенно и въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, что кромѣ нѣсколькихъ рукописей она ни у кого почти не находится; между-тѣмъ многіе изъ членовъ знатныхъ Грузинскихъ фамилій въ послѣднія 50 лѣтъ и нынѣ посвящаютъ себя литературнымъ произведеніямъ въ стихахъ и прозѣ, какъ оригинальнымъ, такъ и переводнымъ; необходимо было поощрить такое просвѣщенное направленіе, дать оному извѣстность и содѣйствовать къ распространенію благороднаго стремленія къ изящному. Мѣры приняты, чтобы значительно усилить Грузинскую типографію и съ начала текущаго года вышли изъ печати четыре манускрипта весьма интересныхъ сочиненій прошедшихъ вѣковъ, какъ-то: Моуравіада, поэма митрополита Іосифа, писанная въ 1685 году; Путешествіе по Востоку архіепископа Тимофея въ 1750 году; Путешествіе по Востоку-же митрополита Іоны въ 1785 году и издается кн. Эрстовымъ, которому мы обязаны существованіемъ Грузинскаго театра и коего комедіи *) приобрѣли ему, по справедливости, названіе Грузинскаго Мольера, періодическое сочиненіе «Заря», въ которомъ помѣщаются отрывки, писанные разными лицами, долженствовавшіе безъ того оставаться почти неизвѣстными. Съ прошедшаго года возникла, сверхъ того, Итальянская опера, которая принята была Тифлисскою публикою съ такимъ живымъ сочувствіемъ, что потребность въ этомъ совершенно новомъ въ здѣшнемъ краѣ зрѣлищѣ оказалась несомнѣнною.

«Нельзя не удивляться, что тогда какъ, шесть лѣтъ тому назадъ, не только не было въ Грузіи ни одного театра, но и никто не думалъ о такомъ зрѣлищѣ, въ нынѣшнемъ году въ Тифлисѣ существуютъ три театра и что здѣшнимъ народомъ, коему доступно, впрочемъ, все изящное и лучшее, Итальянская опера принята была съ восхищеніемъ и жители, столь недавно еще чуждые иноу пѣнію, какъ полуварварскимъ звукамъ Персидской музыки, воспламенились лучшими операми Россини, Беллини и Доницетти; во многихъ домахъ и даже на улицѣ слышатся мотивы итальянской музыки и весьма многіе изъ южныхъ туземцевъ учатся пѣнію и музыкѣ у актеровъ и актрисъ Итальянской труппы» **).

Отозвалась и печать. Кн. М. Тумановъ въ №№ 10 и 11 газеты «Кавказъ» за 1851 годъ далъ отчетъ подъ заглавіемъ: «Грузинскій театръ» и высказалъ безпристрастное, правдивое слово. Сдѣлавъ историческій очеркъ основанія Грузинской сцены, онъ продолжаетъ: «Что сказать теперь объ отношеніяхъ вновь вводимаго искусства къ туземной публикѣ и обратно? Нашъ отчетъ въ этомъ случаѣ пока не можетъ обозначиться рѣшительными указаніями, да и можно-ли постигнуть вдругъ, усмотрѣть существеннымъ окомъ ту тайную незримую связь, которая установлена между театромъ вообще и обществомъ и которая ведетъ столь-же незримо, но вѣр-

*) По приказанію кн. Воронцова, комедія кн. Эрстова «Раздѣлъ» была напечатана, какъ на Грузинскомъ языкѣ, такъ и въ Русскомъ переводѣ и продавалась при Канцеляріи намѣстника по 40 к. с.

**) См. «Акты» т. X., стр. 881.

но и быстро, въ область иной жизни, свѣтлой, сознательной? Мы видимъ пока, что съ посѣтителями, уже привычными къ сценическому наслажденію, приходятъ на представленія и такіе, которые не только незнакомы вовсе съ театромъ, но незнакомы и ни съ какими сторонами общественной жизни. Чтѣ вызвало, на примѣръ, эти скромныя семейства въ первый разъ изъ ихъ темныхъ дѣлазовъ, чтѣ заставило ихъ скинуть свои чадры и помѣститься въ открытыхъ ложахъ, въ сосѣдствѣ незнакомыхъ лицъ? Чтѣ привело сюда—и этого будничнаго жилища базара, и этого степного аристократа, прикованныхъ еще и глазомъ и способностями ума: тотъ—къ своему прилавку, а этотъ—къ своимъ степямъ, къ своимъ ущельямъ? Конечно, ихъ привлекла сюда сначала новизна дѣла, столько близкаго, родного имъ по своей обстановкѣ, но впоследствии, нѣтъ сомнѣнія, будетъ привлекать ихъ уже потребность, необходимость участія въ томъ, въ чемъ просвѣщеніемъ дано право человѣку участвовать по высшему его назначенію.

«Итакъ, Грузинской сценѣ представляется благороднѣйшее и прекраснѣйшее назначеніе въ прямомъ и дѣйствительномъ ея смыслѣ. Средствомъ для достиженія цѣли могутъ служить актеры и репертуаръ, а мы видимъ, какъ они, при самомъ началѣ, хороши и даютъ за себя полное ручательство... Даже въ странахъ, гдѣ образованность предлагаетъ выѣстъ столько средствъ—и знанія, и талантовъ, и художественности—не такъ легко создать разомъ театръ,—это изобрѣтеніе, которому Вольтеръ удивлялся столько-же, сколько изобрѣтенію стопушечнаго корабля. А здѣсь, въ Азіи, разсудите сами, было-ли чтѣ-либо похожее на это, знали-ли даже по слуху о театрѣ, а тѣмъ болѣе думалъ-ли кто посвятить себя его служенію? Кн. Эриванскій—поэтъ по преимуществу, хотя и надѣленъ притомъ огромнымъ комическимъ даромъ, одинъ долженъ былъ пробиться сквозь тьму и пустоту драматической жизни въ Грузію и вынести испытаніе. Какъ онъ совершилъ этотъ подвигъ—мы видимъ по первымъ успѣхамъ. Онъ еще многое обѣщаетъ, и нѣтъ сомнѣнія, достигнетъ. Въ актерахъ Джапаридзе, Дванадзе, Кордзаѣ, актрисѣ Натіевой (Татіевой?)—имѣетъ онъ весьма нарядныхъ сценическихъ исполнителей, а въ актерѣ Антоновѣ—умнаго, старательнаго драматическаго дѣятеля. Они всѣ—созданіе Эриванскаго; нѣтъ сомнѣнія, онъ ихъ болѣе наставитъ, укажетъ имъ ихъ недостатки и самыя средства къ исправленію; ежедневное сосѣдство Русской труппы поможетъ въ приобрѣтеніи болѣе правильнаго понятія объ искусствѣ; они-же, имѣя такъ много природныхъ своихъ средствъ, составляютъ полную опору сцены.

«Но какимъ началамъ слѣдуетъ Грузинская сцена въ своемъ основаніи, соотвѣтственны-ли они и чтѣ именно представляется для поддержанія полнаго характеристическаго ея значенія? Само собою разумѣется, что репертуаръ есть основаніе всему; по немъ образовывается и труппа, по немъ устанавливаются и отношенія между театромъ и обществомъ, и потому мы займемся нѣсколько Грузинскимъ репертуаромъ.

«Не даромъ въ основаніе Грузинскаго театра принято начало чисто-комическое. Грузинская современная жизнь, отраженіемъ которой долженъ служить этотъ театръ, заключаетъ въ себѣ столько глубоко-оригинальнаго, Грузинскій языкъ такъ гибокъ и склоненъ къ игривымъ оборотамъ, шутиловому тону, Грузинскій умъ такъ полонъ занимательнаго, непринужденнаго юмора; всѣ эти условія благоприятствуютъ созданію дѣлаго комическаго репертуара. Кн. Эриванскій, которому суждено быть основателемъ Грузинскаго театра, съ начала и донынѣ вѣренъ принятому направленію. Но спрашивается: должно-ли вводить на туземную сцену сюжеты изъ русской или европейской жизни; примутся-ли на ней и эти нравы, и эти интриги, совершенно разнѣствующіе съ туземными нравами и приключеніями, и эти остроты, и эти обороты выраженій, далеко противоположныя таинственному складу туземнаго языка? Мы на все это отвѣчаемъ отрицательно. Туземная сцена не приметъ ничего этого, да и не будетъ для этого и вѣрныхъ исполнителей. Туземные слушатели, и именно тѣ самыя слушатели, для которыхъ и учрежденъ театръ, не поймутъ ничего этого, въ слухъ ихъ не вѣрнется ни

одинъ звукъ, хотя и вставленный въ родной языкъ; глазъ не приметъ участія въ чуждой картинѣ; развѣ они придутъ послушать тогда только, когда все это будетъ передано съ примѣненіемъ не къ одной мѣстности и къ вышнимъ формамъ дѣйствующихъ лицъ, но и къ событіямъ, правамъ, юмору туземному. Да и во всемъ этомъ заимствованіи Грузинская драматургія и не имѣетъ нужды. Свои образцы, свои источники—здѣсь. Закавказская жизнь богата ими. Нужно-ли чистое, туземное, безъ примѣси посторонняго—стоитъ только взглянуть по-глубже, сколько этихъ нетронутыхъ родниковъ, которые напоятъ свѣжею струею вашу любознательность; нужны-ли иные виды, картина иной жизни, выдвигающейся, сливающейся съ прибывающими элементами—и картина эта тутъ какъ тутъ,—не прерывающаяся, вседневная. И все это пригрѣто живымъ, свѣжимъ интересомъ. Умѣйте только наблюдать, выбирать, пользоваться, а этого умѣнья, кажется, достанетъ у кн. Эриванскаго. Онъ уже доказалъ это нѣсколькими весьма удачными драматическими опытами. На примѣръ, мы не можемъ не вспомнить съ удовольствіемъ одну или двѣ изъ написанныхъ донынѣ имъ комедій, гдѣ онъ съ такою вѣрностью умѣлъ схватить и передать столько характеристическаго изъ мѣстной туземной жизни, умѣлъ оживить его мѣстнымъ колоритомъ, приправить мѣстнымъ юморомъ. Такъ, въ комедіи *Тяжба* возстаетъ передъ нами цѣлый бытъ Грузинскихъ помѣщиковъ, въ настоящей ихъ обстановкѣ, со всеми страстями и интересами, причудами и убѣжденіями. Здѣсь, чтѣ лицо—то цѣлая поэма въ нѣсколько главъ и пѣсень. Въ длинномъ ряду лицъ, здѣсь представленныхъ въ настоящемъ ихъ свѣтѣ, съ настоящими языкомъ и манерами, особенно останавливаютъ на себѣ вниманіе два рѣзко выдающіеся портрета, двѣ счастливыя случайности, вставленныя въ пьесу: это князь Іая, печальный образчикъ тѣхъ отжившихъ свой вѣкъ стариковъ-Грузинъ, которые смотрятъ съ грустью на водоворотъ новой жизни, и Ломинъ Годобридзе, типъ имеретинскаго тавада—живое, вѣчно-движущееся существо, которое въ немногомъ разсказѣ, такъ неподражаемо исполненномъ, олицетворяетъ передъ нами всю Имеретію. Къ такимъ-же живымъ снимкамъ современныхъ типовъ принадлежитъ и армянинъ Карапетъ въ комедіи *Скупой*, въ устахъ котораго каждое слово истина,—глубокая, поразительная истина, переданная подлиннымъ, дѣйствительнымъ языкомъ. Мы видимъ цѣлую группу такъ же чрезвычайно оригинальныхъ лицъ и въ первоначальномъ созданіи кн. Эриванскаго—*Раздѣлъ*; мы видимъ все это и жалѣемъ, что пьесы его, имѣя столько достоинствъ, такъ-сказать, въ портретномъ отношеніи, не имѣютъ въ то-же время достоинствъ прилично-обработанныхъ сценическихъ произведеній; ибо въ нихъ кн. Эриванскій, являясь художникомъ тамъ, гдѣ нужно представить живое лицо, во всемъ остальномъ дѣлается небреженъ: нѣтъ оконченности и этимъ характерамъ, такъ прекрасно начатымъ, нѣтъ объясненія и этимъ сценамъ, внезапно прерваннымъ, а во всемъ ходѣ пьесы замѣчается иногда и совершенное удаленіе отъ самыхъ общихъ правилъ сцены. Конечно, эти недостатки, столь неизбежныя для драматурга начинающаго, обязаннаго и другими трудами по сценѣ, будутъ устранены постепенно, при большой привычкѣ, постоянномъ трудѣ; а этого должно желать, потому что одно это мѣшаетъ, чтобы произведенія Грузинскаго комика, замѣчательныя по идеямъ, по вѣрно взятымъ характерамъ, по языку и по юмору, ихъ оживляющему, ставить на ряду съ извѣстными въ этомъ родѣ произведеніями у другихъ народовъ.

«Мы указываемъ на необходимость заимствованія сюжетовъ изъ мѣстнаго источника—въ предупрежденіе, чтобы нашъ юный репертуаръ не уклонился отъ вѣрнаго и прекраснаго начала, которому слѣдуетъ и которое принадлежитъ ему; въ предупрежденіе, что если теперь отсутствіе запаса оригинальныхъ пьесъ заставляетъ иногда прибѣгать къ переводамъ водевилей, то чтобы это далѣе не укоренилось, или-же чтобы переводы эти являлись въ совершенной передѣлкѣ на туземный ладъ. Надо желать, чтобы водевили не вкралась на вновь созданную сцену и не надѣлали вреда, который трудно потомъ исправить. Надо беречь и языкъ, и актеровъ, и публику,—и въ особенности публику, которая смотритъ съ такою

довѣрчивостью на новое созданіе, на новое зрѣлище пользы и наслажденія.

«Опредѣляя Грузинской сценѣ назначеніе преимущественно-комическое, и притомъ независимое, не должно, однако-же, стѣснять ее и въ другихъ родахъ драматургіи, но съ условіемъ—заимствовать и для нихъ содержаніе изъ жизни этой-же страны, обильной столькими драмами, славной столькими легендами, сказаніями, преданіями историческими и не историческими. Воображеніе туземцевъ полно скрытаго огня и ждетъ только перваго жгучаго прикосновенія, чтобы развернуться, разыгаться животворно. Быть можетъ, одна какая-нибудь драма, удачно взятая, одѣтая во весь поэтический колоритъ страны, выраженная сильнымъ и въ то-же время нѣжнымъ языкомъ Шота Руставели, или-же въ наши дни языкомъ Чавчавадзе, Баратова, Григорія Орбелиани и самого Георгія Эристова, и поставленная на туземную сцену,—произведетъ то, что пробужденный на звукъ этотъ, при видѣ картины этой, возстанетъ цѣлый рядъ писателей. Въ этомъ случаѣ Грузинскому театру представляется еще обширнѣйшее поле не только для образованія народныхъ нравовъ, но и для возрожденія собою народной литературы, которая существовала когда-то, но отъ которой не осталось теперь ничего, кромѣ немногихъ памятниковъ, и этого языка, такъ-сказать, изустнаго, но живого, выразительнаго и поэтическаго».

Въ свою очередь, и гр. Соллогубъ статью свою: *О сценѣ вообще и Тифлисскомъ театръ въ особенности* заканчиваетъ слѣдующими строками: «Въ заключеніе надо-бы было мнѣ сказать нѣсколько словъ о Грузинскихъ актерахъ. Къ сожалѣнію, я не могу судить о томъ, чтѣ говорится, а только о томъ, чтѣ дѣлается у нихъ на сценѣ. Но и въ этомъ отношеніи замѣтенъ уже успѣхъ противъ прошлаго года. Тѣлодвиженія развязнѣе, рѣчь свободнѣе. Понятіе объ искусствѣ уже начинается. И въ туземной публикѣ понятіе объ искусствѣ уже начинается. Любовь къ искусству въкрадывается въ ея домашнюю жизнь, и это отрадное явленіе займетъ, хотя скромное, но не послѣднее мѣсто въ числѣ тѣхъ безчисленныхъ усовершенствованій, которыми обновляется жизнь здѣшняго края» («Кавказъ» 1852 года, № 15).

Въ сезонъ 1852—1853 года Грузинскія представленія шли своимъ порядкомъ. Актеръ Антоновъ передѣлалъ съ русскаго водевилъ: *Блѣный медвѣдь паша* (Медвѣдь и паша) и написалъ оригинальныя: *Затмѣніе солнца въ Тифлисъ* и *Кѣр-о-лы*, трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Въ первой пьесѣ осмѣиваются предразсудки туземцевъ, проявившіеся при затмѣніи солнца въ 1851 году, а вторая—историческаго характера, съ сюжетомъ, заимствованнымъ изъ печатавшейся въ «Закавказскомъ Вѣстникѣ» повѣсти И. Евлахова: *Шамлибелская долина*. И та и другая пьесы были напечатаны въ томъ-же году по приказанію и на иждивеніе кн. Воронцова. 12-го декабря 1852 года была сыграна пьеса Антонова-же: *Свадьба Хевсурцевъ*, причемъ на характерные костюмы для участвовавшихъ въ ней 12-ти актеровъ и 5-ти актрисъ намѣстникъ выдалъ 89 р. с. Изъ № 7 газеты «Кавказъ» 1853 года узнаемъ, что въ бенефисъ актера Маркса была дана оригинальная комедія кн. Эристова: *Искатель первообытной красоты*, первое дѣйствіе которой происходитъ въ Мингреліи, 2-е—близъ Арарата и 3-е—въ Баку; неизвѣстно, однако-же, представлялась-ли эта пьеса на Грузинскомъ языкѣ или на Русскомъ. Точно также, 22-го ноября 1852 года, послѣ оперы «Норма», грузинскіе актеры играли пьесу *Врачъ по-неволю*; но неизвѣстно—оригинальное-ли это произведеніе, или переводное Мольера и кто авторъ или переводчикъ.

Въ сезонъ 1853—1854 года, сверхъ всѣхъ выше перечисленныхъ пьесъ, были представлены еще произведенія кн. Эристова: *Каранетъ въ кувшинѣ*, *Шапка невидимка* и *Кваркваре-Атабегъ* (историческая драма). Актеръ Антоновъ ставилъ пьесы: *Развѣ дядюшка женился?*, *Путешествіе на плоту*, *Два постояльца*. Актеръ Георгій Джаларидзе написалъ: *Майко* (трагедія), *Подозрительный мужъ*. Актеръ Мейпаріани далъ комедію: *Мужья попались въ западню*. Появились также пьесы неизвѣстныхъ авторовъ: *Дядь и*

внуки; *Татаринъ разбойникъ*; *На что мнѣ твоя слава*. Наконецъ Григоріемъ Цинамдзгваровымъ была переведена на Грузинскій языкъ и напечатана комедія Грибоѣдова *Горе отъ ума*; но играли-ли эту пьесу Грузинскіе актеры и когда—неизвѣстно.

Однако, несмотря на всѣ старанія труппы и руководителя ея кн. Эристова дѣла Грузинскаго театра шли плохо. Назначенный директоромъ и распорядителемъ всего театра с. с. Богдановъ, пользуясь широкими правами, не находилъ особенной пользы въ Грузинской сценѣ, ежегодно поглощающей изъ театральнаго бюджета по 4,000 р. При безпрестанныхъ репетиціяхъ на сценѣ театра Русскихъ спектаклей, оперы и балета, не находилось времени удѣлять и репетиціямъ Грузинской труппы. Грузинскія пьесы назначались передъ или послѣ Итальянской оперы, и публика, въ особенности незнакомая съ грузинскимъ языкомъ, приходила въ театръ съ расчетомъ времени послушать только оперу. Тогда сложилось мнѣніе о равнодушіи публики. Въ *Письмахъ странствующаго театрала о Грузинскомъ театръ за 1853—1854 годъ*, напечатанныхъ въ газ. «Кавказъ» (1854 года, №№ 48, 49 и 52), такое кажущееся равнодушіе публики приписывалось—и недостатку въ пьесахъ, примѣненныхъ къ понятіямъ и вкусу публики, и неразвитости (туземной) публики, и неудовлетворительной игрѣ артистовъ».

«Для собственнаго блага возникающей Грузинской драматургіи, для того, чтобы не упала она неминуемо при малѣйшемъ прекращеніи той могущественной поддержки, которой она доселѣ обязана своимъ существованіемъ и которая очевидно заключается не въ народномъ къ ней сочувствіи, хочется мнѣ—писать странствующій театраль—высказать пару мыслей о надежнѣйшихъ способахъ къ ихъ упроченію.

«Мнѣ кажется, что хорошо сдѣлали-бы талантливые грузинскіе сценическіе писатели, если-бы рѣшились прекратить до времени свои переводы комедій Мольера и Грибоѣдова на Грузинскій языкъ и устремить благородное рвеніе своихъ дарованій въ особенности на воспроизведеніе нравовъ, обычаевъ, интересовъ и душевныхъ стремленій своей націи. А душевные интересы и стремленія здѣшняго народа отнюдь не находятся въ противорѣчій съ посѣваемымъ посреди него просвѣщеніемъ. Для Грузіи давно настала новая *лучшая* жизнь въ благодѣтельныхъ объятіяхъ Россіи, и осуществляя это убѣжденіе въ своихъ сценическихъ произведеніяхъ,—грузинскіе драматурги могутъ разсчитывать на большое сочувствіе туземной публики....

«Другое, не столь важное, но все-таки полезное для здѣшней народной сцены условіе заключается въ отдѣленіи туземныхъ спектаклей отъ представленій Русской, Итальянской и балетной труппъ. Произведенія едва возникающей Грузинской сцены, являясь на однихъ театральныхъ подмосткахъ съ болѣе совершенными произведеніями европейскаго сценическаго искусства, теряютъ отъ такого, невыгоднаго для нихъ, совмѣстничества, чтѣ и доказывается обычаемъ Тифлисской публики пріѣзжать въ театръ ранѣе или позднѣе Грузинскихъ спектаклей. Поэтому, учрежденіе *особаго* Грузинскаго театра, и притомъ болѣе приспособленнаго къ средствамъ, требованіямъ, нравамъ и истиннымъ интересамъ большинства туземной публики,—было-бы благоприятно для укорененія въ нравахъ туземной массы расположенія и сочувствія къ театру, а слѣдовательно, и для скорѣйшаго достиженія благодѣтельной его цѣли...»

Изъ приведеннаго выше, въ своемъ мѣстѣ, рапорта Дирекціи Тифлисскаго театра отъ 17-го февраля 1854 года, № 1, видно, что сборъ съ 21 Русско-Грузинскихъ представленій въ тотъ сезонъ далъ лишь 3,419 р., тогда-какъ содержаніе Русской труппы стоило 9,599 р. 64 к.; а Грузинской—4,000 р., и въ общемъ содержаніе всего театра дало значительный дефицитъ. Дирекція задалась мыслью о сокращеніи содержанія труппамъ, причемъ на Грузинскую труппу, вмѣсто 4,000 р., Дирекція предполагала удовольствоваться отпускомъ лишь 2,000 р. Приглашенный-же на совѣщанія Дирекціи, какъ говорится въ рапортѣ, «завѣдывающій Грузинскою труппою» кн. Эристовъ объявилъ, что отпускаемые ему нынѣ на содержаніе этой труппы 4,000 р. едва достаточны на одно лишь жалованье

актерамъ, не относя расходы на необходимые костюмы, кои дѣлались на особо отпускаемыя княземъ-намѣстникомъ деньги, и потому уменьшить составъ труппы считаетъ онъ невозможнымъ».

Кн. Воронцовъ также считалъ невозможнымъ уменьшеніе расхода на Грузинскую труппу и, передъ выѣздомъ изъ Тифлиса, щедро отпустивъ необходимую сумму на покрытіе дефицита предшествовавшаго сезона, приказалъ выдавать Грузинской труппѣ попрежнему по 4,000 р. въ годъ.

Съ отъѣздомъ кн. Воронцова дѣла театра пошли иначе: 9-го сентября 1854 года въ Дирекцію Тифлискаго театра поступилъ рапортъ директора Грузинской труппы кн. Эристова слѣдующаго содержания: «Актёры вѣренной мнѣ труппы неоднократно обращались ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи своевременной уплаты имъ жалованья, какъ это было приказано св. княземъ-намѣстникомъ Кавказскимъ, но я, успокоивая ихъ, ни разу не доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія Дирекціи. Наконецъ, не получая жалованья съ 1-го іюня по настоящее число, они обратились ко мнѣ и, безотлучно изъ моего дома, требуютъ удовлетворенія жалованьемъ. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу оную Дирекцію отпустить мнѣ слѣдующее имъ жалованье съ 1-го іюня по 1-е сентября и вмѣстѣ съ тѣмъ дать мнѣ знать, будетъ-ли уплачиваемо имъ жалованье своевременно на будущее время, или нѣтъ, безъ чего они не хотятъ оставаться при мнѣ».

Представляя этотъ рапортъ директору Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Щербинину, директоръ театра, с. с. Богдановъ, указывая источникъ, откуда можно будетъ уплатить Грузинской труппѣ жалованье въ количествѣ 999 р. с., присовокупляетъ: «на будущее время я рѣшительно не предвижу никакихъ средствъ содержать Грузинскую труппу, такъ-какъ отъ представленій ея никакихъ сборовъ не предвидится, по совершенному отсутствію всякаго къ ней сочувствія публики, а потому покорнѣйше прошу в. пр. увѣдомить меня—распустить-ли означенную труппу, или найдете в. пр. возможнымъ исходатайствовать новую денежную ассигновку на содержаніе ея».

Рапортъ этотъ д. с. с. Щербининымъ былъ доложенъ ген. Ряду, который, сдѣлавъ распоряженіе о выдачѣ содержанія Грузинской труппѣ за прошлые три мѣсяца, 30-го сентября 1854 года, № 2599, предписалъ с. с. Богданову, между прочимъ, слѣдующее: «Что-же относится до предположенія вашего о роспускѣ Грузинской труппы, такъ-какъ отъ представленій ея никакихъ сборовъ не предвидится, по совершенному отсутствію всякаго къ ней сочувствія публики, и вы не имѣете средствъ на будущее время содержать ее, въ противномъ-же случаѣ просите сдѣлать новую денежную ассигновку на содержаніе сей труппы,—въ отвѣтъ на это увѣдомляю васъ, что, имѣя въ виду непреложную волю князя-намѣстника, чтобы Грузинская труппа въ настоящій сезонъ была въ своемъ составѣ, я считаю себя не въ правѣ дѣлать какихъ-либо измѣненій въ этомъ дѣлѣ; содержаніе актеровъ Грузинской труппы должно производиться изъ общихъ театральнхъ сборовъ и изъ 15,550 р., отпущенныхъ вамъ въ настоящемъ году изъ суммъ распоряженія намѣстника въ пособіе театру».

6-го октября 1854 года кн. Эристовъ подалъ директору Канцеляріи намѣстника другой рапортъ: «В. пр. извѣстно, что по волѣ кн. Воронцова отпускалось мнѣ 4,000 р. на содержаніе Грузинской труппы. Сверхъ этихъ денегъ, намѣстникъ отпускалъ мнѣ до 1852 года на костюмы особыя деньги; но я впоследствии устроилъ такъ, что обходился 4,000 р. и для костюмовъ. Съ прошлаго года осталось у меня около 300 р. для костюмовъ, но директоръ Тифлискаго театра, с. с. Богдановъ, удерживаетъ эти 300 р. и я не имѣю теперь средствъ построить костюмы для Грузинской театральной труппы. Поэтому прошу в. пр. приказать с. с. Богданову выдать мнѣ эти 300 р., или-же исходатайствовать объ отпускѣ изъ особенной суммы 300 р. для постройки костюмовъ».

На это ген. Рядъ предписалъ с. с. Богданову выдать кн. Эристову удержанныя деньги.

Вступивъ при такихъ матеріальныхъ затрудненіяхъ въ се-

зонъ 1854—1855 года, Грузинская труппа, хотя и продолжала давать представленія, но постоянно жаловалась на стѣсненія, претерпѣваемыя отъ директора с. с. Богданова. Изъ числа данныхъ въ этотъ сезонъ пьесъ слѣдуетъ отмѣтить *Кер-оллы*, трагедію Антонова, сыгранную 14-го октября 1854 года. Сѣтуя на то, что, благодаря высокимъ цѣнамъ для туземной публики на Грузинскіе спектакли, въ означенный вечеръ «въ партерѣ было зрителей чело-вѣкъ 20, но галлерей была переполнена народомъ, которая безпрестанно оглашала театръ самыми симпатическими рукоплесканіями», газ. «Кавказъ» (№ 81, 1854 года) продолжаетъ: «Жаль только, что постановка пьесы г. Антонова нисколько не примѣнена къ ея сюжету, взятому, какъ извѣстно, изъ общаго восточнаго преданія о знаменитомъ закавказскомъ разбойникѣ; въ постановкѣ было много несообразностей. Такъ, напр., комната турецкаго паши была не что иное, какъ зала герцогскаго дворца изъ оперы «Риголетто»; окна въ тюрьмѣ Гюльнаны нисколько не приходились къ мрачнымъ тюремнымъ сводамъ, потому что, очевидно, были взяты изъ какой-то водевильной комнаты... Костюмы тоже не отличались свѣжестью и изяществомъ... Относительно хода самаго представленія должно замѣтить, что въ пьесѣ было слишкомъ много ничѣмъ не пополненныхъ мѣстъ, часто встрѣчалось совершенное безмолвіе и вообще игра артистовъ отзывалась слишкомъ большою зависимостью отъ суфлёра».

Прислушиваясь ко всѣмъ толкамъ въ публикѣ и отзывамъ въ печати, рѣшено было отдѣлить Грузинскіе спектакли отъ Русскихъ и уменьшить цѣны на мѣста на половину противъ обыкновенныхъ, т. е. при игрѣ Грузинской труппы лежа стѣла уже 2 р., кресло—75 к., стулъ—50 к., мѣсто въ галлерей—20 к. Эти удешевленные спектакли начались съ 22-го декабря 1854 года представленіемъ *Раздѣла* кн. Эристова. Театръ былъ полонъ и спектакль прошелъ весьма удачно.

Между-тѣмъ къ концу 1854 года Грузинская сцена понесла весьма чувствительную потерю: умеръ Захарій Антоновъ, незамѣнимый актеръ и старательный драматургъ, въ короткое время подарившій мѣстной сценѣ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ. Однако-же, Грузинская сцена не переставала обновляться новыми артистами. Такъ, сверхъ игравшихъ уже и въ прежніе годы, въ сезонъ 1854—1855 года выступили на сцену: *г-жи: Абрамидзе и Иванидзе, д-ца Узнадзе, и. Абрамидзе и Зенковъ*.

Объ игрѣ актеровъ этой труппы и о самомъ Грузинскомъ театрѣ къ концу сезона явился слѣдующій отчетъ кн. Туманова: «Уже извѣстно, что Грузинскія представленія отдѣлены отъ Русскихъ и поставлены на новую, такъ-сказать, свою собственную ногу. Это событіе оказывается весьма важнымъ для туземной общест-венности. Грузинскія сценическія представленія въ Тифлисѣ, введенныя съ 1851 года, при самомъ началѣ были привѣтствованы живѣйшимъ энтузіазмомъ со стороны туземной публики, увидѣвшей въ нихъ зрѣлище новое и въ высшей степени любопытное,—отраженіе, въ первый разъ, въ живыхъ лицахъ, ея собственныхъ нравовъ, типовъ, юмора. Но, къ прискорбію, это не поддерживалось дальнѣйшимъ успѣхомъ, и неудачи новаго, близкаго къ народу учрежденія происходили отъ различныхъ обстоятельствъ, а преимущественно отъ причины простой, но поздно усмотрѣнной, а именно, что Грузинскія представленія давались совмѣстно съ Русскими. Это само по себѣ не могло быть слишкомъ выгодно для юной, только-что начинающей Грузинской труппы, которая должна была выступить на показъ публикѣ въ одно время съ опытною, образованною Русскою труппою и переносить всѣ послѣдствія подавляющаго превосходства послѣдней во всѣхъ отношеніяхъ: она и переносила эти послѣдствія: старательные, скромно-совершенные ея подвиги совершенно заслонялись для зрителей, исчезалъ даже эффектъ новизны и оригинальности учрежденія... Кромѣ того, соединенность спектаклей имѣла невыгоды для самихъ посѣтителей: изъ нихъ Русскіе не знали, чѣмъ пополнить часть вечера, отданную на Грузинское представленіе и для нихъ потерянную, и большая часть туземцевъ почти тоже—наоборотъ. Отъ этого происхо-

дило, что и тѣ и другіе, не знавшіе, какъ согласить свои удовольствія, все рѣже и рѣже посѣщали соединенные спектакли; терпѣлъ отъ того и театръ,—и въ особенности Грузинскій театръ. Неуспѣхъ его охлаждалъ и грузинскую пишущую братю. Мужественно поддерживалъ сцену одинъ только Антоновъ,—бодрый, отважный Антоновъ; но въ его дѣятельности уже таилась смерть, и онъ угасъ безвременно, покинувъ поприще, которому служилъ такъ вѣрно, любовно, настойчиво...

«Такое безуспѣшное состояніе Грузинской сцены едва не породило грустной, но необходимой мысли, что будто она не нужна, что полезнѣе ее закрыть; но другая противоположная мысль остановила осуществленіе печальной необходимости. Признано было нужнымъ отдѣлить Грузинскія представленія отъ Русскихъ и давать ихъ особо, въ извѣстные вечера, удешевивъ въ то-же время цѣны на мѣста для облегченія туземцамъ возможности посѣщать спектакли своей родной сцены—и этотъ опытъ вполне удался. Было уже нѣсколько представлений—и съ полнымъ, совершеннымъ успѣхомъ. Всѣ слои разнообразнаго туземнаго населенія охотнѣе стремятся въ театръ, и есть изъ за-чего: тамъ на сценѣ свое родное представленіе и на родномъ языкѣ, свой юморъ, свои костюмы, свои музыка, свои сазандары, свои танцы, въ аптрактахъ европейская музыка; при этомъ изящная, раззолоченная зала, какой не создать себѣ и прихотливому восточному воображенію; яркое, обильное освѣщеніе, неслыханная роскошь и удобность мѣстъ, встрѣча съ знакомыми и *нужными* лицами—чего-же больше? Кому тягостно разстаться съ трудовою копѣйкою въ педѣлю разъ, чтобы испытать такое полное, своеобразное наслажденіе? По недостатку нынѣ національных способовъ увеселенія, Грузинскій театръ сдѣлается центромъ туземной общественности. Для *нетуземца* центръ этотъ любопытенъ тѣмъ, что онъ увидитъ въ немъ собраніе всего мѣстнаго, оригинальнаго: у подъѣзда толпа Грузинскихъ *бичо* въ буркахъ и съ длинными складными бумажными фонарями; въ сѣняхъ то-же, въ ложахъ театра преимущественно *тавсакрави* и лечаки, въ креслахъ туземные львы и аристократы, далѣе *мокалаки*, еще далѣе, въ рядахъ болѣе *сходныхъ*, чуть-ли не представители амкаровъ, въ галлерей массы туземной черни! Вотъ гдѣ удобное поле для болѣе удачныхъ наблюденій мѣстныхъ нравовъ!...

«Но замолвивъ о важности Грузинскаго театра въ смыслѣ общественности, должно сказать потомъ, что важно для самаго театра. Капитальная основа сцены—сценическіе дѣятели и репертуаръ. Въ первомъ случаѣ мы можемъ сказать утвердительно, что Грузинскіе актеры и актрисы выше даже всякаго ожиданія. Надобно только изумляться необычайно-скорому и удачному ихъ приспособленію къ чуждымъ для нихъ театральнымъ подмосткамъ, котораго они достигли безъ особеннаго и даже почти безъ всякаго образованія. *Абрамидзе*, *Дванадзе*, *Джапаридзе*—не знаемъ кому болѣе воздать похвалы. Первый неподражаемъ въ роляхъ торговцевъ, ростовщиковъ; Дванадзе—лучшій представитель помѣщиковъ, не освободившихся отъ деревенскихъ пріемовъ; Джапаридзе—ловкій, развязный *первый любовникъ*; *Татіевъ* очень хорошъ въ роляхъ степенныхъ людей и *благородныхъ отцовъ*; *Элизовъ*—въ роляхъ простаковъ; *Зенковъ* еще мальчикъ, но съ надеждами. Изъ актрисъ первенство принадлежитъ развязной *Татіевой*, затѣмъ слѣдуетъ г-жа *Абрамидзе*,—значитъ, есть всѣ сюжеты и сюжеты прекрасные, чтобы разыгрывать любую пьесу. Они и разыгрываютъ всѣ наличныя произведенія Грузинской драматургіи живо, твердо, прекрасно. Въ послѣдній спектакль, превосходное выполненіе ими комедіи Антонова *Хочу быть княгиней* и другой комедіи его-же *Два постольника въ одномъ дворѣ*—вызвало единодушное одобреніе публики. Въ особенности каждое слово, каждый жестъ Абрамидзе вырывали у зрителей громкій, непритворный смѣхъ. Еще въ предшествовавшій спектакль, пѣніе г-жи Абрамидзе подъ оркестръ національной музыки доставило ей отъ признательныхъ Грузинскихъ *дардимандовъ* (львовъ) букетъ, но д-ца *Узнадзе*, болѣе свѣжимъ и исполненнымъ чувства голосомъ пропѣвшая Грузинскій романсъ: *Когда блеснешь ты солнцемъ предо мною*, неоспоримо доказала, что право на при-

знательность львовъ болѣе принадлежитъ ей. Замѣчается нѣкоторое однообразіе въ манерѣ произношенія г-жи Абрамидзе и одинаковость въ костюмировкѣ г. Абрамидзе при олицетвореніи ими армянскихъ типовъ, но это легко имъ исправить при болѣе прилежномъ внушеніи со стороны тѣхъ, отъ кого это зависитъ. Нужно-бы отучить прекрасную Узнадзе отъ страстныхъ позъ въ выполненіи народной лезгинки, которую она неумѣстно обращаетъ въ картинный, рисующійся танецъ баядерки...

«Но репертуаръ, репертуаръ! Господа, репертуаръ плачетъ! Двѣ-три пьесы кн. Эристова, да столько-же покойнаго Антонова,—и только! Но можетъ-ли поддерживаться театръ безъ обезпеченія его репертуаромъ, въ особенности теперь, когда въ народѣ пробуждается такая потребность и такое довѣріе къ сценическимъ зрѣлищамъ?» («Кавказъ» 1855 года, № 8).

Съ окончаніемъ сезона 1854—1855 года, по случаю кончины Императора Николая I, Грузинскіе спектакли прекратились и труппа вскорѣ совершенно была распущена.

Х. Балетъ въ Тифлисѣ съ 1853—1855 годъ.

До перенесенія сцены изъ манежнаго театра въ новое зданіе Тамамшева, въ нѣкоторыхъ русскихъ спектакляхъ, когда требовалось то по сюжету пьесы, артисты Русской труппы танцевали, но преимущественно характерные, національные танцы. Большая часть иггранныхъ Малороссійскихъ пьесъ сопровождалась плясками. Такія пьесы выбирались всего чаще на бенефисы, и тогда въ афишахъ прописывалось заманчивое предувѣдомленіе, что такой-то водевилъ будетъ „съ пѣснями и плясками“. Публика съ охотою смотрѣла на эти „пляски и танцы“ и усерднѣе посѣщала такія представленія.

Съ переходомъ театра въ великолѣпное зданіе Тамамшева, когда въ роскошной театральной залѣ раздались и звуки Итальянской оперы, родилась мысль о необходимости имѣть хотя маленькій балетъ. 6-го января 1852 года, въ бенефисъ Мухина, самъ Мухинъ и г-жа Максимова протанцевали *польку-венгерку*. Публика восторгалась. Тогда къ сезону 1852—1853 года были выписаны изъ столицы двѣ танцовщицы: г-жи *Чеснова* и *Павлова* и два танцора: гг. *Манозинъ* и *Пановъ*. 5-го октября 1852 года они протанцевали на сценѣ Тифлискаго театра *польку-венгерку* и представили сцену изъ 2-го дѣйствія балета *Сильфиды*.

«Теперь въ нашемъ театрѣ полное раздолье для азіатскихъ глазъ: кругомъ золото, а на сценѣ женщины, танцовщицы, въ легкихъ, изящныхъ костюмахъ,—воскликаетъ газета «Кавказъ». Разумѣется, истинный сынъ Востока не будетъ удовлетворенъ вполне, онъ не увидитъ какой-нибудь *осы*, но за то мы покажемъ ему свои танцы, созданные нашимъ вкусомъ,—и восточный человѣкъ убѣдится, что они могутъ быть проникнуты не одною грубою мыслью, которая видна во всѣхъ азіатскихъ пляскахъ...

«Итакъ, у насъ есть теперь *балетъ*... Изъ двухъ прибывшихъ танцовщицъ первенство, безспорно, принадлежитъ г-жѣ Чесновой. Она легче своей подруги, г-жи Павловой, ея движенія граціознѣе. Дебютировала она въ роли *Сильфиды* и это отчасти ставитъ насъ въ тупикъ—что сказать объ исполненіи ею этой роли. Извѣстно, что балетъ этотъ написанъ г. Тальони для своей воздушной, знаменитой дочери, что *Сильфида* прибавила ей самый лучший листокъ въ томъ вѣнкѣ первенства, который поднесла ей Европа. Исполнить отчетливо роль Сильфиды для танцовщицы еще слишкомъ молодой, слишкомъ неопытной, хотя и подающей надежды,—очень трудно; это все равно, что ребенку ловко владѣть рыцарскимъ мечемъ. Со страхомъ за дебютантку ожидали мы ея появленія, но страхъ нашъ скоро разсѣялся. Театръ загремѣлъ рукоплесканіями: Сильфида спустилась. Она танцевала легко, красиво, хотя ея ножка немного дрожала, хотя замѣтно было, что сама она пугалась роли, которую принуждена была взять на себя. Во второй разъ г-жа Чеснова была не столь робка, ножка ея касалась пола, если не совсѣмъ беззвучно—за то гораздо смѣлѣе, партеру было подарено нѣсколько улыбокъ и партеръ былъ несказанно благода-

ренъ и аплодировалъ, не жалѣя перчатокъ; онъ понималъ, что отъ г-жи Чесновой можно ожидать большаго, что скоро на сценѣ, въ танцахъ—она будетъ на своей почвѣ. Г-жа Павлова понравилась публикѣ въ полькѣ-венгеркѣ, которую она танцевала съ Манохинымъ. Въ характерныхъ танцахъ, въ танцахъ Испаніи и Италіи, гдѣ выражается смѣлая страсть, г-жа Павлова, по нашему мнѣнію, будетъ хороша. Ея бюстъ, выраженіе ея лица, развязность и плавность движеній—помогутъ ея успѣху. Г. Манохинъ—танцоръ съ большимъ образованіемъ ногъ. Видны искусство, упражненіе, опытность.

«По всей вѣроятности, частые танцы, исполненіе трудныхъ ролей—помогутъ развиться нашимъ юнымъ танцовщицамъ, и тогда мы снова поведемъ объ нихъ рѣчь, а теперь отъ лица всѣхъ тифлисскихъ театраловъ приносимъ имъ благодарность; они привлекли публику въ театръ, они сдѣлали, что два раза сряду онъ былъ полонъ; посѣтители креселъ не принуждены были во время антрактовъ, съ грустью въ сердцѣ, обозрѣвать ряды пустыхъ ложъ. Въ эти разы и мужчины и женщины съ одинаковою охотою наполняли театръ, и всѣмъ было весело! Мы были довольны, что есть на что смотрѣть,—женщины были рады, что есть кому на нихъ смотрѣть!» («Кавказъ» 1852 года, № 63. Статья И. Сливичкаго, редактора газеты: *Тифлисскаго театра*).

Во весь сезонъ 1852—1853 года почти послѣ всякаго спектакля давались дивертиссменты, во время которыхъ названные танцовщицы и танцоры исполняли разныя *pas des deux* и *pas des trois* или танцевали вальсы, польки и проч. Даваемы были и отдѣльныя сцены изъ балетовъ: *Пери*, *Дѣва Дуная* и др.

На сезонъ 1853—1854 года удержаны были всѣ поименованные танцовщицы и танцоры и, кромѣ того, изъ Москвы выписаны нѣсколько новыхъ сюжетовъ, такъ-какъ въ постановкѣ нѣкоторыхъ оперъ, какъ, напр., «Роберта», требовалось участіе балета. Въ числѣ новопріѣзжихъ сюжетовъ болѣе всѣхъ выдавались *г-жи Цуканова* и *Шиништорова*. Въ началѣ сезона исполнялись отдѣльныя дѣйствія изъ балетовъ: *Жизель*, китайскаго—*Киакимъ*, *Сильфида*, *Дѣва Дуная*, *Пери* и другихъ; но 18-го января 1854 года, въ бенефисъ исправлявшаго должность балетмейстера на здѣшней сценѣ Манохина данъ былъ цѣльный балетъ въ полномъ составѣ—*Гитана*, съ эпилогомъ и со всѣми дѣйствіями.

«Занавѣсъ поднялся и всѣ зрители—пишетъ Н. Дункель-Веллингъ,—критикующіе напередъ и готовые критиковать, устремили жадное вниманіе на сцену. Первые минуты прошли спокойно, но когда маленькая *Гольдъ* превосходно исполнила граціозную роль привычнаго къ роскоши и избалованнаго ребенка, то звонкій и радостный смѣхъ дѣтей (которые были почти во всякой ложѣ), былъ сигналомъ къ общему одобренію. Второе дѣйствіе уже болѣе интересовало зрителей; видно было, что Дирекція не щадила трудовъ и издержекъ. Наконецъ, явилась съ тамбуриномъ любимица публики Чеснова и заслужила рукоплесканія дѣйствительно граціозною и живою пляскою. Многие, подобно мнѣ, видѣли качучу, исполненную несравненною Миньоли,—испанкою, посѣтившею въ 1840 году города южной Россіи, и, вѣроятно, всѣ они скажутъ, что Чеснова весьма близко подходитъ къ этой пламенной дочери Юга. Третье дѣйствіе, замѣчательное особенно декораціями даровитаго Дербеза, и легкая тѣнь, скользившая по водѣ потока, когда Чеснова медленно идетъ по мостику, убѣдили публику, что ежели «Гитана» и не совершенна на Тифлисской сценѣ, то, по крайней-мѣрѣ, она довольно вѣрное, хотя и миниатюрное, изображеніе колоссальной Петербургской «Гитаны». Сцена, гдѣ Гитана припоминаетъ свое дѣтство и подъ звуки давно забытаго ею Стерійскаго вальса медленно начинаетъ пляску своего дѣтства, была исполнена Чесновою довольно удачно. Далѣе маскарадъ, хотя и скудный костюмами, не слишкомъ поразилъ насъ малочисленностью; *pas de sabotiers* вызвали громкія рукоплесканія верхняго слоя театральной публики, а *Saltarella*, исполненная Манохинымъ и Чесновой въ прекрасныхъ, блестящихъ костюмахъ, удовлетворила самыхъ взыскательныхъ зрителей. Наконецъ, общій галопъ пріятно бросался въ глаза пестротою и согласнымъ исполненіемъ.

«Итакъ, «Гитана»—первый полный балетъ на Тифлисской сценѣ—доказала намъ, что исполненіе ея возможно... Вообще видно было много стараній въ преодолѣніи безчисленныхъ препятствій, весьма понятныхъ при исполненіи такого труднаго балета, каковъ «Гитана», и въ добавокъ предъ зрителями, изъ коихъ многіе видѣли заграничныя, Петербургскій и Варшавскій балеты».. («Кавказъ» 1854 года, № 6).

«Гитана» была повторена въ тотъ сезонъ еще нѣсколько разъ.

Странствующій театралъ въ письмахъ своихъ о Тифлисскомъ театрѣ за 1853—1854 годы, помѣщенныхъ въ №№ 48, 49 и 62 газеты «Кавказъ» за 1854 годъ, даетъ слѣдующій отзывъ о здѣшнемъ балетѣ: «Потолку о самомъ деликатномъ, неумовимомъ, воздушномъ предметѣ: о здѣшней балетной труппѣ. Труппою, впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ нельзя назвать небольшое число здѣшнихъ танцующихъ сюжетовъ, хотя это небольшое число (около десяти) вполне удовлетворяетъ Тифлисскую публику. Не подумайте, однако, что здѣсь танцы допускаются лишь въ интермедіяхъ или въ дивертиссментахъ, какъ на другихъ провинціальныхъ сценахъ. Нѣтъ, здѣсь видѣлъ я шесть новыхъ балетовъ. Я видѣлъ *Жизель*, *Гитану*, *Волшебную флейту*, *Сильфиду*, *Дѣву Дуная*, *Мечту художника* и очаровательныя кордебалетныя сцены *Роберта*. Я видѣлъ эти грандіозныя созданія хореографическаго искусства и остался ими совершенно доволенъ. Я былъ даже пріятно пораженъ совершенствомъ декорацій, костюмовъ и вообще всей постановки. Въ этомъ отношеніи роскошь здѣсь такъ велика, что она была-бы замѣчена даже и избалованною столичною публикою.

«Жизелью», «Гитаной», «Дѣвой Дуная», «Сильфидой» и прочими воздушными созданіями хореографической фантазіи является здѣсь г-жа Чеснова. Эта артистка еще молода, владѣетъ въ замѣчательной степени обработаннымъ искусствомъ, съ легкостью побѣждаетъ большія трудности и часто танцуетъ съ душою, т. е. съ граціей, которая и есть душа всякаго танца. Но замѣтьте, я сказалъ—и часто, а не постоянно. Постоянной граціи въ г-жѣ Чесновой препятствуетъ, кажется, болѣе чѣмъ дозволительная худощавость ея сложенія, хотя тотъ-же самый недостатокъ способствуетъ ей въ достиженіи немаловажнаго достоинства: легкости. Другое маленькое замѣчаніе можно было-бы сдѣлать даровитой артисткѣ за ея нѣсколько однообразную улыбку, которая не только не оживляетъ собою ея физіономію, но, какъ что-то условное и принужденное, препятствуетъ разнообразнымъ внутреннимъ движеніямъ отражаться въ чертахъ лица ея, и тѣмъ самое лицо лишаетъ должной экспрессіи.

«Летучія сверстницы г-жи Чесновой—г-жи *Шиништорова*, *Гольдъ*, *Цуканова*, *Каблукова*, *Шебекъ*, *Павлова* и *Литавкина*—всѣ безъ исключенія достойны составлять изъ себя свиту любой Жизели или Сильфиды,—хотя ни въ какомъ случаѣ не могли-бы сами сдѣлаться воздушными Жизелями и Сильфидами. Земная жизнь и жизнь тифлисская такъ щедро надѣлили ихъ своими дарами: прѣтущимъ здоровьемъ и жизненной полнотою, что воображеніе зрителя никакъ не соглашается отпустить ихъ въ заоблачныя, неземныя сферы Сильфидъ и Жизелей... По-крайней-мѣрѣ, когда я смотрѣлъ на тифлискихъ соблазнительницъ Мейерберова «Роберта»,—мнѣ почему-то напѣвались два стиха изъ извѣстнаго романа Глинки:

...Не называй ее небесной,

И у земли не отнимай!

«Г. Манохинъ—опытный и полезный хореографъ и замѣчательно силенъ въ самой практической части своего искусства; онъ какъ будто родился надъ балетными подмостками, и воздушныя пространства—его настоящая сфера. Въ особенности-же онъ хорошъ въ танцахъ характерныхъ, въ которыхъ легче забывается существенный его недостатокъ—недостатокъ роста.

«Г. Рунинъ очень хорошъ въ танцахъ комическихъ.

«Вообще о балетной Тифлисской труппѣ нельзя сказать того, что о Грузинской и Русской. Балетная труппа пользуется замѣтнымъ сочувствіемъ здѣшней публики, и это совершенно объясняетъ

ся, съ одной стороны, тѣмъ, что артисты этой труппы—въ самомъ дѣлѣ артисты, а не новички въ своемъ дѣлѣ; съ другой-же стороны и самое искусство ихъ, какъ искусство пластическое, понятнѣе всѣмъ классамъ туземной публики, конечно, на томъ основаніи, что даже самымъ юнымъ въ дѣлѣ художественнаго образованія народомъ танцы никогда не бывають чужды. Притомъ-же извѣстно, что въ здѣшнемъ краѣ танцы и пляски разнаго рода—не только не новостъ, но одно изъ любимѣйшихъ народныхъ увеселеній».

Лѣтомъ 1854 года Чеснова и Манохинъ оставили Тифлисскую сцену и уѣхали въ Москву.

Въ сезонъ 1854—1855 года давали слѣдующіе балеты: *Stradella-polka*—танецъ, соч. Фанни Эльслеръ, *Гитана*, *Сатанилла*, *Озеро волшебницъ*, *Жизель*, *Волшебная флейта* (комическій балетъ), *Мечта художника* и другіе.

Играли всѣ бывшіе въ прошлый сезонъ артисты и артистки; Чеснова перемѣнила фамилію, вышедши замужъ за Мухина.

Съ окончаніемъ этого сезона распущена была и балетная труппа.

XI. Тифлиссій театръ при ген.-адъют. Н. Н. Муравьевѣ въ 1855 и 1856 годахъ.

Новый намѣстникъ Кавказскій, ген. Муравьевъ, не успѣлъ еще переѣхать Кавказскій хребтъ, какъ получилъ отъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, кн. Чернышева, слѣдующее сообщеніе отъ 30-го декабря 1854 года, № 1749:

«Бывшій намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. кн. Воронцовъ, въ частномъ письмѣ изъ Дрездена отъ 26-го ноября проситъ обратить, между-прочимъ, особое вниманіе на устроенные, по его распоряженію, во время его управленія за Кавказомъ: а) суконную фабрику, б) чугунный заводъ, и в) Тифлиссій театръ. По объясненію кн. Михаила Семеновича, на сіи заведенія были дѣлаемы ссуды изъ состоявшихъ въ его распоряженіи суммъ, и ссуды эти слѣдовало-бы продолжать изъ тѣхъ-же источниковъ.

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ повелѣть: означенныя заведенія поручить особому вниманію в. выс.-пр. и для сего препроводить къ вамъ выписку изъ письма о сихъ заведеніяхъ ген.-адъют. кн. Воронцова, съ тѣмъ, чтобы вы, по прибытіи въ Тифлисъ, изволили обратить вниманіе на состояніе ихъ и въ свое время сообщили-бы мнѣ, для всеподданнѣйшаго доклада Его Величеству, свѣдѣнія о настоящемъ положеніи означенныхъ заведеній, о пользѣ, ими приносимой краю, и о мѣрахъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго ихъ существованія, если они дѣйствительно полезны краю.

«О таковой Высочайшей волѣ сообщаю в. выс.-пр. для надлежащаго исполненія».

Извѣстно, что вступленіе ген. Муравьева въ Тифлисъ совпало съ полученіемъ горестнаго извѣстія о кончинѣ Императора Николая I и весь край облекся въ трауръ, во все продолженіе котораго театральныя представленія должны были быть прекращены.

Собравъ на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія и обсудивъ изготовленную для него здѣшнимъ начальствомъ записку, заключающую историческій очеркъ театра въ Тифлисъ со дня его основанія по мартъ 1855 года, ген. Муравьевъ далъ кн. Чернышеву слѣдующій отвѣтъ отъ 30-го марта 1855 года, № 259:

«Почтеннѣйшее отношеніе в. св. отъ 30-го декабря 1854 года, за № 1749, было получено въ Канцеляріи моей во время пребыванія моего въ Ставрополѣ и обзора обоихъ фланговъ Кавказской Линіи и представлено мнѣ, по прибытіи въ Тифлисъ, согласно надписи, сдѣланной на конвертѣ, и потому я замедлилъ увѣдомленіемъ о полученіи этого отношенія. Исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ ономъ изображеннаго, о доставленіи мною свѣдѣній относительно учрежденныхъ по распоряженію предмѣстника моего: суконной фабрики, чугуннаго завода и Тифлисскаго театра, требуютъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія и зрѣлаго обсужденія,—и я до-сихъ-поръ успѣлъ заняться однимъ только изъ этихъ трехъ предметовъ, а именно—дѣломъ о театрѣ, обративъ на оный вниманіе

преимущественно предъ другими, потому что, какъ въ настоящую горестную эпоху по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора спектакли не могутъ имѣть мѣста, а между-тѣмъ артисты и музыканты, состоя на жалованьи театральной Дирекціи безъ всякой пользы, расходы на ихъ содержаніе съ каждымъ днемъ увеличивають долгъ, лежащій на этой Дирекціи,—то необходимо было приступить немедленно къ принятію мѣръ для прекращенія этихъ расходовъ.

«Изъ представленнаго мнѣ обзора о Тифлисскомъ театрѣ я усматриваю, что представленія воспріяли свое начало съ 1846 года, и расходы на оныя производились: изъ суммъ, въ распоряженіи намѣстника состоявшихъ, и изъ городскихъ доходовъ; они простирались до 1-го января 1851 года до 36,311 р. 50 к., независимо отъ сборовъ со спектаклей. Въ апрѣлѣ 1850 года, по ходатайству ген.-адъют. кн. Воронцова, вослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ въ пособіе Тифлисскому театру ежегодно 12-ти т. р. с., съ тѣмъ, чтобы одна половина сихъ денегъ отпускалась изъ суммъ, въ завѣдываніи намѣстника находящихся, а другая половина—изъ городскихъ доходовъ. Повелѣніе это приводится въ исполненіе съ 1-го января 1851 года. Въ этомъ-же году, кромѣ имѣвшихся Русскихъ актеровъ, составлены были Грузинская труппа и Итальянская опера, а въ 1853 году—балетъ. На содержаніе артистовъ, оркестра и другіе расходы по театру, ассигнуемыхъ съ Высочайшаго разрѣшенія ежегодно 12-ти т. р. с. оказывалось постоянно недостаточно и для покрытія расходовъ на этотъ предметъ отпущено было въ 1851, 1852, 1853 и 1854 годахъ 57,117 р. 48 к. и въ февралѣ мѣсяцъ сего года, по распоряженію управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, 5,534 р. 65 к. Сверхъ того, употреблено на внутреннее устройство и отдѣлку театра 25,500 р.

«Такимъ образомъ, сверхъ отпускаемыхъ съ 1-го января 1851 года съ Высочайшаго разрѣшенія ежегодно по 12-ти т. р. и независимо отъ сборовъ со спектаклей, цифра выданныхъ съ 1845 года изъ суммъ, въ распоряженіи намѣстника состоявшихъ, и изъ городскихъ доходовъ на устройство театра, машинъ, декораций и гардероба, на выписку изъ за-границы артистовъ и музыкальных инструментовъ и въ пособіе къ содержанію 4-хъ труппъ и оркестра—простирается до 124,463 р. 63 к.

«Не принимая на себя судить о пользѣ существованія въ Тифлисѣ драматическихъ представленій и вліянія ихъ, какъ полагалъ кн. Михаилъ Семеновичъ, на развитіе науки и вкуса, изощреніе нравовъ и сліяніе туземцевъ съ Русскими, ни-же отвергать этой пользы, я не рѣшаюсь производить денежныхъ выдачъ, превышающихъ тѣ, которыя Высочайшею волею ассигнованы на этотъ предметъ, въ особенности въ настоящее время, когда все вниманіе поглощено военными обстоятельствами и всѣ усилія должны быть направлены къ сбереженію суммъ и изысканію средствъ къ покрытію расходовъ, этими обстоятельствами вынуждаемыхъ; а потому, усматривая, что нѣтъ никакой возможности содержать Тифлисскій театръ, въ настоящемъ его размѣрѣ, при однихъ источникахъ, на оный опредѣленныхъ, я учредилъ особый комитетъ для приведенія въ исполненіе слѣдующаго:

«а) Немедленно составить расчетъ о суммѣ, потребной (ограничиваясь крайнею необходимостью) для расплаты и отправленія артистовъ, составляющихъ Итальянскую и балетную труппы, и, немедленно окончивъ всѣ расчеты, распустить этихъ артистовъ, имѣя въ виду на покрытіе издержекъ, на то потребныхъ, отпускаемые 12 т. р., изъ коихъ израсходовано уже съ разрѣшенія ген.-адъют. Реада въ настоящемъ году 5,534 р., и представить мнѣ расчетъ, сколько изъ этой суммы будетъ состоять въ остаткѣ, для храненія этого остатка неприкосновеннымъ.

«б) Составить соображеніе о сформированіи одной Русской труппы, на содержаніе которой расходовались-бы ассигнуемые ежегодно по Высочайшему повелѣнію 12 т. р., отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ не выходя изъ этой суммы.

«с) Сообразить, выгодно-ли будетъ нѣкоторыхъ изъ арти-

стовъ нынѣшней Русской труппы разсчитать и отправить, или оставить ихъ, и на какихъ условіяхъ, для поступленія въ труппу, имѣющую быть сформированною.

«d) Принять въ разсчетъ при составленіи соображеній, чтобы служители при театрѣ, взятые нынѣ изъ инвалидной команды, замѣнены были, по возможности и ограничиваясь крайне необходимымъ числомъ, вольнонаемными.

«e) Имѣть въ виду при разсчетѣ о содержаніи оркестра, чтобы оный состоялъ изъ вольнонаемныхъ, причемъ предварить комитетъ, что готовъ я позволить, когда это будетъ возможно, полковымъ музыкантамъ договариваться съ театральною Дирекціею, но не по одиночкѣ, а цѣлыми хорами.

«f) Постановитъ неизмѣнныя правила для точнаго и строгаго соблюденія за тѣмъ, чтобы содержаніе театра отнюдь не обходилось дороже 12-ти т. р., которыя будутъ отпускаться, ежемѣсячно по 1 т. р., предвѣряя, что никакія передержки мною приняты не будутъ и что вся отвѣтственность за передержку останется на лицахъ, оную допустившихъ.

«g) Постановитъ, чтобы со дня открытія театральныхъ представлений ежемѣсячно доставляемы были мнѣ подробныя вѣдомости, какъ о расходахъ, такъ и о сборахъ съ спектаклей».

Предсѣдатель Кавказскаго Комитета, кн. Чернышевъ, отъ 14-го апрѣля 1855 года, № 330, отвѣтилъ на это:

«Почтеннѣйшее отношеніе в. выс-пр. отъ 30-го минувшаго марта, № 259, о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ по Тифлисскому театру, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору и Его Величество изволило найти всѣ по этому предмету распоряженія в. выс-пр. исполнѣ основательными».

Между-тѣмъ, составленный по приказанію ген. Муравьева комитетъ, подъ предсѣдательствомъ и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края, ген.-л. Реутта, изъ членовъ: д. с. с. Харитоновъ и с. с.-взъ: Хрисциничъ, Богдановъ и Александровскаго, для приведенія въ извѣстность разсчетовъ директора Тифлискаго театра съ артистами оного и составленія соображенія о сформированіи Русской труппы, рапортомъ отъ 30-го марта 1855 года, № 4, донесъ намѣстнику:

«Комитетъ прежде всего призналъ необходимымъ немедленно заняться повѣркою представленныхъ директоромъ театра с. с. Богдановымъ разсчетовъ съ артистами, дабы увольненіемъ ихъ съ 1-го числа апрѣля избѣжать значительныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ бесполезныхъ расходовъ. Изъ представленнаго Богдановымъ разсчета комитетъ усмотрѣлъ: 1) что жалованье всѣмъ вообще артистамъ и служителямъ уплачено только по 1-е февраля; 2) что хористы и хористки удовлетворены по день окончанія сезона и уволены отъ службы при театрѣ; 3) что актеры и танцовщицы, присланные въ Тифлисъ Дирекціею Императорскихъ театровъ, считаясь во временномъ отъ оной отпуску, должны быть возвращены на счетъ казны, съ выдачею содержанія по день окончанія отпуску; 4) нѣкоторые изъ артистовъ и музыкантовъ, на основаніи заключенныхъ съ ними условій, должны быть удовлетворены содержаніемъ по день увольненія, съ выдачею на возвращеніе на родину 3-хъ и 4-хъ-мѣсячнаго жалованья; затѣмъ послѣдніе артисты, музыканты военнаго вѣдомства и казенные служители при театрѣ должны быть разсчитаны по день увольненія, и 5) что на театральной Дирекціи числится въ долгу за наемъ для артиста Рамони фортепіано 50 р. и ламповщику Науменко за освѣщеніе театра въ 1852 и 1853 годахъ 723 р. 40 к.

«Повѣривъ разсчетъ этотъ на основаніи заключенныхъ съ артистами условій, комитетъ составилъ вѣдомость о причитающихся имъ въ выдачу деньгахъ въ жалованье и пособіе для выѣзда. Изъ вѣдомости этой видно, что на окончательное удовлетвореніе всѣхъ артистовъ и служащихъ при театрѣ, а также на отправленіе ихъ нужно будетъ 7,219 р. 16 к., на уплату долговъ прежняго времени 723 р. 40 к.,—всего-же 7,942 р. 56 к. Затѣмъ, изъ Высочайше ассигнованной на 1855 годъ суммы 12 т. р. отпущено уже 5,534 р. 65¹/₄ к. А такъ-какъ в. выс-пр. вмѣнено въ обязанность комитету, при составленіи соображенія о сформированіи одной Русской

труппы, имѣть въ виду, чтобы на содержаніе оной расходовались только вышеозначенные 12 т. р., отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ не выходя изъ этой суммы, то комитетъ нашелъ, что къ образованію новой Русской труппы и вообще къ открытію спектаклей невозможно приступить прежде осени будущаго 1856 года. На этомъ основаніи комитетъ призналъ выгоднѣйшимъ нынѣ-же распустить остальныхъ артистовъ Русской труппы и слѣдующія имъ на окончательное удовлетвореніе жалованьемъ и на обратное отправленіе деньги включилъ въ общій, представляемый при семъ, разсчетъ. Составленіемъ-же соображенія о сформированіи одной Русской труппы, на указанныхъ вами основаніяхъ, комитетъ приостановился въ ожиданіи приказанія: угодно-ли будетъ поручить комитету заняться этимъ дѣломъ теперь-же, или въ будущемъ году, когда наступитъ время для выписки новыхъ артистовъ и музыкантовъ.

«Ежели в. выс-пр. изволите одобрить таковое предположеніе комитета о закрытіи театра до осени будущаго 1856 года,—въ такомъ случаѣ всѣ военные музыканты могутъ быть возвращены въ свои команды съ 1-го-же наступающаго апрѣля. Что-же касается до состоящихъ при театрѣ служителей, взятыхъ изъ воинскихъ командъ, то для надзора за знаніемъ и казеннымъ имуществомъ необходимо оставить при театрѣ 8 и никакъ не менѣе 6-ти чел., съ производствомъ имъ жалованья изъ вышеозначеннаго остатка отъ ассигнованной на 1855 годъ суммы».

Вслѣдствіе этого рапорта, ген. Муравьевъ немедленно приказалъ отпустить 7,942 р. 56 к. на окончательное удовлетвореніе по счетамъ Дирекціи всѣхъ артистовъ и служащихъ при театрѣ и распустить ихъ всѣхъ.

Такимъ образомъ, по донесенію директора театра, с. с. Богданова, отъ 10-го апрѣля 1855 года, № 42, всѣ четыре труппы: Русская, оперная, балетная и Грузинская были разсчитаны и уволены вмѣстѣ со всѣми служившими по театру, за исключеніемъ 6-ти чел. пизниихъ чиновъ, оставленныхъ для надзора за казеннымъ театральнымъ имуществомъ.

Такое распоряженіе поставило многихъ изъ артистовъ въ безвыходное положеніе. Хористы и хористки Итальянской оперы и музыканты оркестра, какъ заѣзжіе въ чужой край и люди жившіе на весьма скромномъ жалованьи при дороговизнѣ тогда, по случаю войны, жизни, вдругъ, неожиданно остались безъ средствъ, съ перспективою вернуться на родину объѣзднымъ, по случаю блокады портовъ Чернаго моря, путемъ, не имѣя ничего, кромѣ, быть можетъ, долговъ. Тогда лица эти цѣлыми хорами завопили о безвыходности своего положенія и просили о милосердіи и о дачѣ имъ какой-либо возможности вернуться на родину. Ген. Муравьевъ, снисходя на просьбу хористовъ, назначилъ имъ пособіе на выѣздъ изъ Тифлиса за-границу каждому лицу по 27 р. 77¹/₂ к. Этимъ пособіемъ воспользовались члены Итальянскаго хора: Лаборне, г-жа Лаборне, Консильо, г-жа Консильо, Меа, г-жа Меа, Пульчини, Кандаверъ, Сачезе, Добротипи, Мункъ, Зарпъ, Ліонардисъ, Толле, Дей, Дума, г-жа Дума, Бонни и нѣкоторые изъ музыкантовъ.

Не всѣ, однако-же, воспользовавшись пособіемъ, уѣхали. Многіе, зная ремесла, съ значительною въ тогдѣшнее время выгодой для себя занялись своею спеціальностью въ Тифлисѣ и открыли лавки и мастерскія. Извѣстный оперный пѣвецъ г. Вилла открылъ близъ караван-сарая модный магазинъ шляпъ и велъ бойкую торговлю; такъ и многіе другіе изъ иностранцевъ.

Артисты Русской труппы получили, правда, условенное по контракту трех- и четырех-мѣсячное жалованье и путевыя издержки до Москвы, но всѣ тѣ, которые должны были получить бенефисы и полу-бенефисы въ теченіи послѣ-пасхальнаго времени, теперь лишились ихъ и начальство отказало имъ въ удовлетвореніи по случаю траура. Жертвою такого стеченія обстоятельствъ сдѣлался, между-прочимъ, и режиссеръ Тифлисской Русской труппы Василій Владиміровичъ Мухинъ. Онъ исправлялъ эту должность послѣ предшествовавшихъ режиссеровъ Яблочкина и Арнольда и, въ виду многосложности своихъ занятій какъ режиссера и актера, принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія танцевальныхъ уро-

ковъ въ Тифлисской гимназіи, въ школъ межевщиковъ и у частныхъ лицъ, надѣясь выручить эти потери отъ послѣ-пасхальнаго, условленнаго съ Дирекціею, бенефиса. Однако, ему категорически было объявлено чрезъ полиціймейстера отъ директора Канцеляріи намѣстника, что ожидаемый бенефисъ не можетъ имѣть мѣста по случаю траура.

Еще въ худшее положеніе были поставлены артисты Грузинской труппы. Ни въ предписаніяхъ намѣстника, ни въ протоколахъ и донесеніяхъ учрежденнаго имъ для обсужденія театральныхъ дѣлъ вышеупомянутаго комитета ничего о Грузинской труппѣ не упоминалось. Между-тѣмъ, такъ-какъ было рѣшено на будущее время держать только одну Русскую труппу съ субсидіею въ 12 т. р., то было ясно, что и Грузинской труппѣ положенъ конецъ. Наконецъ, рапортомъ отъ 18-го апрѣля 1855 года, № 58, директоръ театра с. с. Богдановъ донесъ, что хотя о состоявшей въ распоряженіи Дирекціи труппѣ Грузинскихъ актеровъ въ прежнихъ его рапортахъ «ничего не было упомянуто, но труппа эта также уволена». Продавъ все лѣто, 2-го сентября 1855 года актрисы Грузинской труппы г-жи: Абрамидзе, Ваперова, Узнадзе и Иванидзе и актеры: Абрамидзе, Эліозовъ и Зенеловъ подали кн. Бебутову прошеніе буквально слѣдующаго содержанія:

«Въ 1851 году, по распоряженію бывшаго св. князя-намѣстника Кавказскаго и по неоднократнымъ просьбамъ его-же самого, принуждены были вступить всѣ мы изъ благороднаго сословія въ труппу Грузинскаго театра, съ тою надеждою—съ одной стороны, что труппа эта могла быть всегда, какъ увѣрилъ лично самъ намѣстникъ Кавказскій кн. Воронцовъ, а съ другой—что дѣвѣцъ изъ благороднаго сословія, вступивъ въ актрисы, могли выйти замужъ за актеровъ и этимъ могли устроить свою судьбу. Но, къ несчастію нашему, надежды эти и обѣщанія начальства не сбылись. Театръ Грузинскій во время намѣстничества кн. Воронцова имѣлъ большой успѣхъ и мы, сколько средства позволяли, старались оказать услугу какъ начальству, такъ и благородному Грузинскому дворянству, которое и нынѣ желаетъ, чтобы театръ этотъ не былъ-бы упраздненъ. По отъѣздѣ кн. Воронцова, труппа наша, которая до того времени содержалась на казенный счетъ, была отдѣлена отъ Русской—съ тѣмъ, чтобы доходами пользовались мы, а содержанія отъ казны никакія больше намъ не давались, но освѣщеніе и музыка были казенныя, о чемъ мы съ благодарностью приняли это предложеніе и и. д. намѣстника Кавказскаго ген. Редъ утвердилъ это. До кончины въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича находились мы на этомъ условіи, но послѣ этого, зная, что на шесть мѣсяцевъ не могли давать никакихъ представленій, въ этотъ вышеозначенный траурный срокъ мы разошлись съ тою надеждою, что, по окончаніи траурнаго срока, могли опять оставаться на прежнихъ основаніяхъ. Нынѣ съ тою цѣлью собрались мы всѣ и хотѣли давать представленія, но, съ одной стороны, не даютъ ни освѣщенія казеннаго, ни музыки, а съ другой—даже не пускаютъ въ театръ актеры Русскіе, говоря, что имъ только дали право на представленія. Находясь въ самомъ жалкомъ положеніи и не имѣя никакого пропитанія, остаемся безъ всякаго со стороны начальства покровительства, а посѣтителі Грузинскаго театра, абонировавшіе кресла на цѣлый сезонъ, не могли видѣть представленій по случаю кончины Императора Николая Павловича и принуждаютъ насъ, чтобы давали мы ихъ цѣлый сезонъ. Исключая всего этого, нами заключенъ былъ съ Дирекціею контрактъ и срокъ контракта еще не конченъ. Представляя всѣ вышеизложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе в. с., покорнѣйше просимъ войти въ жалкое положеніе наше и, крайней-мѣрѣ, оставить насъ на тѣхъ-же правахъ, на какихъ находились до сего времени, и сдѣлать распоряженіе, чтобы позволено было давать намъ еженедѣльно по одному представленію».

На это, чрезъ Тифлисскаго военнаго губернатора, въ сентябрѣ того-же 1855 года, означеннымъ просителямъ было объявлено: «Такъ-какъ, на основаніи распоряженія е. выс.-пр. намѣстника Кавказскаго, на Тифлискомъ театрѣ признано нужнымъ имѣть одну только Русскую труппу, вслѣдствіе чего заключенъ 14-го мая кон-

трактъ съ актерами: Марксомъ, Мухинымъ и Ивановымъ, въ распоряженіе которыхъ предоставленъ до 1-го марта будущаго 1856 года театръ съ машинами, кулисами, декораціями и мебелью, то просьба Грузинскихъ актеровъ удовлетворена быть не можетъ».

Тогда, докладною запискою отъ 31-го декабря 1855 года обратился къ кн. Бебутову И. Кереселидзе, бывшій помощникъ основателя Грузинской сцены, кн. Г. Д. Эристова. «Пять мѣсяцевъ тому назадъ, писалъ онъ, актеры и актрисы Грузинской труппы обращались къ в. с. съ просьбою о дозволеніи имъ давать представленія въ Тифлискомъ казенномъ театрѣ еженедѣльно по одному разу, но в. с. изволили имъ въ томъ отказать на основаніи того, что казенный театръ отданъ по контракту Русскимъ актерамъ на шесть мѣсяцевъ и что по истеченіи этого срока они могутъ обратиться съ новою просьбою къ в. с.; но такъ-какъ Грузинская труппа находилась въ самомъ жалкомъ положеніи и не могла другими средствами доставить себѣ дневного пропитанія, то рѣшилась занять у частныхъ лицъ деньги и построила въ дарбазѣ Тифлисскаго гражданина Варганова (Шермазанова) временный театръ, управленіе и наблюденіе за которымъ ввѣрено начальствомъ мнѣ. Хотя пьесы идутъ хорошо, но нѣтъ возможности поддержать этотъ театръ по неимѣнію декорацій, театральныхъ потребностей и по тѣснотѣ самаго театра; слѣдовательно, и публика бываетъ въ, немъ такъ мала, что рѣшительно нѣтъ возможности уплачивать по частямъ долгъ и содержать Грузинскую труппу».

«Чувствуя такое жалкое положеніе, Грузинская труппа утруждала словесною просьбою особу е. выс.-пр. г. намѣстника, который изволилъ объявить на просьбу эту, что разрѣшеніе позволить ей давать спектакли въ казенномъ театрѣ зависитъ отъ усмотрѣнія в. с., такъ-какъ онъ изволилъ поручить это дѣло в. с., и что е. выс.-пр. съ большимъ удовольствіемъ готовъ-бы исполнить просьбу Грузинской труппы, если-бы не былъ заключенъ контрактъ съ Русскими актерами.

«Представляя всѣ вышеизложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе в. с., прошу, такъ-какъ сближается конецъ контракта съ Русскими актерами въ послѣднихъ числахъ февраля 1856 года, то имѣть въ виду обстоятельство это и позволить Грузинской труппѣ давать представленія въ казенномъ театрѣ еженедѣльно по средамъ, какъ и было прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ позволить употреблять казенные костюмы и другія театральныя потребности, отвѣтственность за которые принимаю я на себя, и этимъ оказать вашу милость Грузинскимъ актерамъ и актрисамъ, нынѣ положеніемъ своимъ доведеннымъ до крайности».

На это отъ имени кн. Бебутова чрезъ Тифлисскаго военнаго губернатора было объявлено И. И. Кереселидзе, что «такъ-какъ просьба его написана на простой бумагѣ и въ оной не обозначено имя сочинителя и переписчика, то она, на основаніи циркулярнаго предписанія намѣстника Кавказскаго отъ 6-го мая 1855 года, № 909, оставлена безъ послѣдствій».

Между-тѣмъ намѣстникъ Кавказскій получилъ слѣдующій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25-го апрѣля 1855 года, № 94: «Его Императорское Величество, основываясь на духовномъ завѣщаніи въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, Высочайше разрѣшить соизволилъ: по окончаніи втораго квартала настоящаго траура открыть на провинціальныхъ театрахъ спектакли и концерты». Вслѣдъ за симъ полученъ былъ другой дополнительный циркуляръ того-же министра внутреннихъ дѣлъ отъ 1-го августа 1855 года, за № 174, въ которомъ давалось знать гг. начальникамъ губерній, что «публичныя балы и танцы Высочайше разрѣшено давать не прежде, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ настоящаго траура».

Итакъ, открытію театра съ сентября 1855 года трауръ не препятствовалъ. Но такъ-какъ съ марта мѣсяца и до полученія этихъ разрѣшеній театръ былъ закрытъ, то Тифлиское городское общественное управленіе, рапортомъ отъ 2-го августа 1855 года, № 4299, просило кн. Бебутова «слѣдующимъ изъ городскихъ доходовъ въ пособіе Тифлискому театру за мартъ, апрѣль, май и іюнь

мѣсяцы сего года, всего 2,000 р., сложить, такъ-какъ театръ въ продолженіи этого времени былъ закрытъ. Этимъ вспомошествованіемъ предоставится городу возможность произвести другіе необходимые смѣтные расходы, кои не могутъ быть своевременно производимы по случаю скудныхъ средствъ города, отягощеннаго долгами».

На это кн. Бебутовъ, отъ 10-го августа 1855 года, № 1765, отвѣтилъ Тифлисскому городскому управленію: «Имѣя въ виду, что, по распоряженію намѣстника Кавказскаго, въ счетъ слѣдующихъ въ пособіе Тифлисскому театру изъ городскихъ доходовъ въ настоящемъ году 6 т. р., произведены нѣкоторые расходы заимообразно изъ суммъ намѣстника и, кромѣ того, предстоятъ еще расходы по театру при началіи съ 1-го будущаго сентября мѣсяца по 1-е число марта 1856 года представленій Русскими актерами, предписываю городскому управленію въ число помянутыхъ 6 т. р. передать нынѣ-же въ казначейство намѣстника за прошедшее время 2,000 р. и остальные затѣмъ деньги представить своевременно, не ожидая подтвержденій».

Несмотря на вышеприведенное предположеніе комитета, въ видахъ поправленія театральнаго бюджета, отложить открытіе даже Русскихъ представленій до сентября будущаго 1856 года, въ апрѣлѣ 1855 года актеры изъ здѣшней труппы: Марксъ, Мухинъ и Ивановъ подали докладную записку о томъ, чтобы имъ было дозволено продолжать здѣсь Русскія представленія съ сентября 1855 года по великій постъ 1856 года, съ предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе театра, костюмовъ, декораций и библиотеки и съ выдачею въ пособіе отъ правительства 3,500 р. с. Подобное-же предложеніе представилъ и нѣкто губ. секр. Череповъ; но онъ вскорѣ подалъ заявленіе о томъ, что командированъ въ Зардобъ и потому отказывается отъ своего предложенія по театру.

На докладной запискѣ Маркса, Мухина и Иванова ген. Муравьевъ въ гор. Гори, 6-го апрѣля 1855 года, положилъ резолюцію: «Докладную записку актеровъ Тифлискаго театра гг. Маркса, Мухина и Иванова, заключающую въ себѣ предложеніе на счетъ будущаго устройства театра, передать на разсмотрѣніе того-же комитета, который былъ мною назначенъ для приведенія въ извѣстность и окончанія расчетовъ по содержанію театра въ прошлый сезонъ, назначивъ дѣлопроизводителемъ въ оный состоящаго при Канцеляріи тит. с. Ягницкаго. Комитету этому вмѣнию въ обязанность разсмотрѣть въ подробности означенное предложеніе и, составивъ кондиціи, на которыхъ можетъ быть приведено оное въ исполненіе соотвѣтственно желаемой цѣли, т. е. сохраненія въ Тифлисѣ театра, не выходя изъ ассигнованной на поддержаніе его суммы, представить таковое мнѣ по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ».

Согласно этому приказанію ген. Муравьева, комитетъ рапортомъ отъ 25-го апрѣля 1855 года, № 7, донесъ намѣстнику, что «при разсмотрѣніи предложенія актеровъ Маркса, Мухина и Иванова, прежде всего, было принято въ соображеніе, что изъ Высочайше ассигнованныхъ въ пособіе на содержаніе театра въ 1855 году 12-ти т. р., за отпускомъ въ февралѣ сего года Директору театра Богданову 1,534 р. 65¹/₇ к. и за выдачею ему-же 1-го апрѣля на окончательное удовлетвореніе всѣхъ вообще артистовъ Тифлискаго театра 7,942 р. 56 к., остается на сей годъ 2,522 р. 78 к. Изъ Высочайше ассигнованной суммы на 1856 годъ за январь и февраль мѣсяцы имѣетъ поступить 2 т. р., итого по 1-е марта, т. е. по день окончанія предстоящаго сезона—4,522 р. 78³/₄ к. с.; за выдачею-же въ пособіе актерамъ Марксу, Мухину и Иванову 3,500 р. останется въ экономіи 1,022 р. 78³/₄ к. Въ обезпеченіе казеннаго театральнаго имущества актеры Марксъ, Мухинъ и Ивановъ представляютъ и внесли уже хранящійся у члена комитета с. с. Александровскаго залогъ въ 3,500 р. билетами Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія и, сверхъ того, въ выдачѣ имъ отъ правительства денежнаго пособія будутъ соблюдены слѣдующіе сроки, а именно выдано будетъ: 1-го октября сего года 1,000 р., 1-го ноября 1,000 р., остальные-же 1,500 р. будутъ выданы имъ по истеченіи срока заключеннаго контракта, т. е. 27-го февраля 1856 года.

«Комитетъ находитъ, что предложенія актеровъ Маркса, Мухина и Иванова оказываются соотвѣтственными желаемой цѣли, т. е. сохраненія въ Тифлисѣ театра, не выходя изъ ассигнованной суммы, и обезпечиваютъ казенное имущество залогомъ, а потому и составилъ проектъ кондицій для заключенія контракта на содержаніе Русской труппы, который и представляется при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-пр. Но такъ-какъ цѣнность всего казеннаго театральнаго имущества въ приобрѣтеніи составляетъ сумму слишкомъ въ 20,000 р. с., то комитетъ представляемый залогъ въ 3,500 р. призналъ не вполне обезпечивающимъ цѣлостъ означеннаго имущества и нашелъ нужнымъ, для полнаго и совершеннаго обезпеченія онаго, имѣть, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, полиціймейстера или смотрителя театра для наблюденія, подѣ личною его отвѣтственностью, за цѣлостью и сохранностью казеннаго имущества, находящагося въ кладовыхъ, а равно и для ближайшаго надзора за зданіемъ и за нижними воинскими чинами, занимающими различныя при театрѣ должности. Подробныя обязанности полиціймейстера или смотрителя театра изложены въ составленной для него инструкціи, здѣсь-же представляемой. Полиціймейстеромъ прежде назначался одинъ изъ служащихъ въ Тифлисѣ чиновниковъ, или-же офицеровъ, съ производствомъ ему въ вознагражденіе трудовъ его по театру добавочнаго жалованья по 25 р. въ мѣсяцъ; такимъ образомъ добавочное это жалованье съ 1-го мая сего года по 1-е марта будущаго 1856 года, всего за 10 мѣсяцевъ, составитъ 250 р. с., каковой расходъ слѣдуетъ, по мнѣнію комитета, отнести на остаточную театральную сумму 1,022 р. 78³/₄ к. Затѣмъ, исключивъ изъ этой-же остаточной суммы, отнесенныя уже на сумму 1855 года харчевыя деньги находящимся нынѣ при театрѣ 6-ти нижнимъ чинамъ съ 1-го апрѣля по 1-е мая, всего 30 р. с., останется 742 р. 78³/₄ к., которая и могутъ составить театральныя ремонтныя или запасныя капиталы.

«Въ дополнительной докладной запискѣ, поданной комитету, актеры Марксъ, Мухинъ и Ивановъ изложили, что они желали-бы не считаться вполне антрепренерами театра, а только принимающими на себя обезпеченіе правительства въ томъ, что пособіе отъ онаго не будетъ превышать 3,500 р., и поэтому просятъ, чтобы для главнаго надзора за ходомъ театральнаго представленія и для наблюденія за исполненіемъ условій контракта назначено было правительствомъ лицо, которое-бы завѣдывало театромъ, не вмѣшиваясь во внутреннее его управленіе и денежные расчеты, но наблюдая только за точнымъ соблюденіемъ со стороны содержателей обязательныхъ условій контракта.

«Комитетъ, принимая въ уваженіе, что какъ-бы тщательно условія контракта ни были составлены, невозможно, однако-же, предвидѣть всѣхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ неточнаго соблюденія, какъ содержателемъ, такъ и ангажированными имъ артистами ихъ обязанностей,—предложеніе это ввелъ въ представляемый при семъ проектъ контракта, обозначивъ въ немъ обязанности означеннаго лица.

«Въ первоначально поданной запискѣ актеры Марксъ, Мухинъ и Ивановъ предполагали содержать на свой счетъ капельмейстера и вольный квартетъ, а для представленій брать военныхъ музыкантовъ изъ находящагося въ Тифлисѣ хора. Затѣмъ въ дополнительной, поданной ими комитету, запискѣ изложили, что требованіе военнаго хора можетъ повлечь за собою столкновенія, которыя могутъ затруднить ходъ театральнаго представленія, и поэтому просятъ, чтобы состоящій нынѣ при театрѣ хоръ военныхъ музыкантовъ былъ оставленъ на прежнемъ основаніи, а для улучшенія онаго они обязуются имѣть капельмейстера и квартетъ вольныхъ музыкантовъ. Комитетъ находитъ, что дѣйствительно упомянутыя столкновенія могутъ легко случиться, а равно, принимая въ соображеніе, что съ упраздненіемъ Итальянской оперы публикѣ пріятно будетъ пользоваться въ театрѣ хорошимъ оркестромъ для исполненія увертюръ и антрактовъ, предложеніе это помѣстилъ въ проектъ контракта.

«Въ заключеніе Комитетъ имѣетъ честь донести в. выс-пр.: 1)

что состоявшие при театрѣ нижніе воинскіе чины отправлены директоромъ театра, с. с. Богдановымъ, къ своимъ командамъ, за исключеніемъ 6-ти чел., назначенныхъ вами для присмотра за театромъ, и

«2) Въ засѣданіе комитета капельмейстеръ Шенингъ и артистъ Итальянской оперы Вилла представили проектъ объ устройствѣ въ Тифлисѣ исключительно Итальянской оперы *). Комитетъ, не считая себя въ правѣ, безъ особаго разрѣшенія в. выс-пр., входить въ разсмотрѣніе онаго, имѣетъ честь представить проектъ этотъ на ваше благоусмотрѣніе».

На этотъ докладъ комитета послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ намѣстника отъ 8-го мая 1855 года, за № 931, данный на имя предсѣдателя комитета, ген. Реутта:

«Признавая возможнымъ, за увольненіемъ бывшихъ на Тифлисскомъ театрѣ артистовъ, составлявшихъ Грузинскую, балетную и Итальянскую труппы, имѣть одну Русскую труппу, я, согласно рапорту комитета, разрѣшаю: 1) заключить контрактъ съ актерами: Марксомъ, Мухинымъ и Ивановымъ, изъявившими желаніе продолжать Русскія представленія съ 1-го сентября 1855 года по 1-е марта будущаго 1856 года на условіяхъ, изложенныхъ въ кондиціяхъ, составленныхъ комитетомъ, мною одобренныхъ и при семъ возвращаемыхъ, съ тѣмъ, чтобы костюмы дорогіе и выписанные собственно для Итальянскихъ оперъ были отдѣлены совершенно и не выдавались ни подъ какимъ видомъ; 2) для завѣдыванія казеннымъ театральнымъ имуществомъ, составляющимъ цѣнность слишкомъ на 20 т. р. с., и для ближайшаго надзора за театральнымъ зданіемъ и за нижними воинскими чинами, занимающими разныя при театрѣ должности, назначить, по усмотрѣнію комитета, благонадежнаго чиновника или офицера, которому назначаю жалованье по 25 р. въ мѣсяцъ съ 1-го сего мая по 1-е марта 1856 года, изъ остаточной театральной суммы, ассигнованной по Высочайшему повелѣнію. Полиціймейстеръ этотъ долженъ въ отправленіи своей обязанности руководствоваться при семъ прилагаемою инструкціею, составленною комитетомъ, и состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ директора Канцеляріи моей, д. с. с. Щербинина, къ которому онъ обязанъ относиться обо всемъ касающемся до театра; кто-же на эту должность будетъ назначенъ—мнѣ довести, и 3) заключенный съ актерами Марксомъ, Мухинымъ и Ивановымъ контрактъ, а равно представленные ими въ обезпеченіе казеннаго театрального имущества, которое будетъ имъ выдано, билеты Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія на сумму 3,500 р., доставить въ Канцелярію мою, объявивъ при этомъ актерамъ этимъ, что назначенныя имъ по контракту отъ правительства 3,500 р. с. будутъ выданы имъ изъ казначейства намѣстника въ слѣдующіе

*) Предложеніе Шенинга и Вилла заключалось въ слѣдующемъ: Итальянская труппа будетъ состоять: изъ 3-хъ примадоннъ и 1-й секунда-донны, изъ 2-хъ primo-теноровъ, 1 баритона, 1 басса-профундо, 1 басса-буфо-комико, 1 секундо-тенора, 1 секундо-басса, 1 суфлера, 12-ти хористовъ и хорошо составленнаго оркестра. Изъ этого состава: примадонна-сопрано, прима-теноръ и баритонъ непременно должны быть вновь выписаны; остальные артисты и артистки могутъ быть изъ прошлыхъ, которые пока въ Тифлисѣ, или будутъ приглашены изъ другихъ мѣстъ. Контрактъ долженъ быть заключенъ на 2 года, т. е. съ 1-го мая 1855 года по 30-е апрѣля 1857 года. Во время великаго поста и съ 1-го мая по 31-е августа ежегодно представленій оперы не бываетъ, въ остальное-же время оперы должны быть даваемы въ недѣлю не менѣе 2-хъ разъ; однако, во время великаго поста могутъ быть даваемы закономъ дозволенныя представленія: концерты, живыя картины и проч. Въ каждый сезонъ дается по шести новыхъ оперъ, еще не игравшихъ въ Тифлисѣ. Въ каждый сезонъ дается по одному представленію въ пользу инвалидов или бѣдныхъ. Въ исполненіе всего этого Шенингъ и Вилла просили: 1) чтобы театръ и все театральное имущество были вручены имъ въ безусловное распоряженіе, подъ ихъ отвѣтственностью; 2) чтобы оставались при театрѣ бывшіе въ прошломъ году военные музыканты и 8 человекъ солдатъ мѣстной инвалидной команды, и 3) чтобы выдавалась имъ ссуда: на 1855 годъ 2 т., на 1856 годъ 12 т. и на 1857 годъ 8 т., а всего 22 т. р. Въ обезпеченіе исправности своей представляютъ они 3,000 р. Остальные пункты предположенія Шенинга и Вилла составляютъ детали вышеназложенныхъ условій.

Отъ 11-го мая 1855 года за № 4692, директоръ Канцеляріи намѣстника, д. с. с. Щербининъ, уведомилъ ген. Реутта, что по докладу проекта Шенинга и Вилла, изъявившихъ желаніе содержать здѣсь Итальянскую оперу. е. выс-пр. ген. Муравьевъ „не изволилъ изъявить согласія“.

сроки: 1-го октября и 1-го ноября сего года по 1,000 р., а остальные затѣмъ 1,500 р.—по истеченіи срока, заключеннаго съ ними контракта, вмѣстѣ съ представленнымъ ими залогомъ».

Согласно этому разрѣшенію, комитетъ для устройства въ Тифлисѣ Русскаго театра, 14-го мая 1855 года, заключилъ съ актерами: Марксомъ, Мухинымъ и Ивановымъ контрактъ, въ силу котораго лица эти принимали на себя, со взаимнымъ другъ за друга ручательствомъ, обязанность давать на здѣшнемъ театрѣ представленія Русскихъ драмъ, комедій и водевилей, а также дивертиссменты и малые балеты, съ 1-го сентября 1855 года по 27-е февраля 1856 года, не менѣе двухъ спектаклей въ недѣлю, не включая туда бенефисовъ, которыхъ, по увеличеннымъ цѣнамъ, должно быть дано не болѣе 15-ти. §§ 2, 3, 4 и 5 контракта относятся до порядка пользованія театральнымъ имуществомъ. По § 6 весь театральный сборъ поступаетъ въ полное распоряженіе сказанныхъ актеровъ, которые и производятъ всѣ расходы по театру по своему усмотрѣнію. По § 7 составъ труппы долженъ быть не менѣе слѣдующаго: *для женскихъ ролей*: 1) первыхъ любовницъ, 2) вторыхъ любовницъ, 3) пожилыхъ дамъ и комическихъ старухъ, 4) горничныхъ, 5) двухъ аксессуарныхъ,—всего 6 лицъ; *для мужскихъ ролей*: 1) первыхъ любовниковъ и фатовъ, 2) вторыхъ любовниковъ, 3) благородныхъ отцовъ, дядюшекъ и пр., 4) комиковъ, 5) простаковъ, 6) вторыхъ комиковъ, слугъ, резонѣровъ и проч., и 7) двухъ аксессуарныхъ,—всего 8 человекъ; для балета и дивертиссментовъ три персонажа. Сверхъ того обязываются содержать суфлера, капельмейстера, квартетъ вольныхъ музыкантовъ и нужное число рабочихъ, какъ въ помощь машинисту, такъ и для содержанія театра въ чистотѣ; дозволяется также въ представленіяхъ и репетиціяхъ брать нижнихъ чиновъ изъ здѣшнихъ воинскихъ командъ за поспектакельную плату. Въ силу § 8 цѣны мѣстамъ въ обыкновенные спектакли должны быть уменьшены до слѣдующихъ размѣровъ: *ложи верхнія литерныя*—6 р., *закрытыя*—5 р., *открытыя*—4 р.; *нижнія ложи*—однимъ рублемъ дешевле верхнихъ; *кресла литерныя*—2 р., *первыхъ трехъ рядовъ*—1 р. 50 к., *стулья 4-го 5-го и 6-го рядовъ* 1 р., остальные по 80-ти к.; *галерея*: *номерныя*—30 к., *не номерныя*—20 к. Бенефисныя цѣны предоставляются бенефициантамъ. Изъ продажи изъемяются: *верхняя ложа № 13-й*, предоставленная въ потомственное пользованіе почетнаго гражданина Тамашева, *два литерныя кресла для коменданта и Тифлисскаго полиціймейстера и стулья для плац-маіора и частнаго пристава*. По § 9 «песны ставить должны только дозволенные цензурою и афиши печатать съ дозволенія лица, завѣдывающаго театромъ или Тифлисскаго старшаго полиціймейстера». Въ § 10 говорится: «Вообще обратимъ особенное вниманіе на выборъ пьесъ; употребимъ все стараніе, чтобы спектакли были разнообразны, постановка тщательная и ни въ чемъ не хуже того, какъ было при управленіи Дирекціи. Строжайше соблюдать будемъ должное приличіе на сценѣ и за всякое отступленіе отъ правилъ установленныхъ подвергаться какъ мы, такъ и ангажированные нами артисты, денежнымъ штрафамъ по назначенію завѣдывающаго театромъ, безъ малѣйшаго возраженія». При этомъ штрафы съ контрагентовъ должны идти въ пользу богоугодныхъ заведеній, а съ прочихъ артистовъ—въ пользу контрагентовъ. Въ § 11 устанавливаются отношенія завѣдывающаго театромъ къ контрагенту: онъ не можетъ вмѣшиваться въ распоряженія внутреннія, хозяйственныя и по сценической части, но, имѣя надзоръ за всѣми, замѣчанія свои онъ сообщаетъ контрагентамъ не во время самаго представленія, а на другой день и, разобравъ дѣло, отъ кого произошла вина, опредѣляетъ штрафъ. Въ § 12 говорится: «безъ нашего согласія никто не будетъ имѣть права давать на Тифлискомъ театрѣ какіе-либо сценическія представленія. Пріѣзжимъ артистамъ можетъ быть дозволено правительствомъ давать концерты—но въ такое время, чтобы не помѣшать спектаклямъ нашимъ. Могущіе случиться представленія или концерты любителей въ пользу богоугодныхъ заведеній должны быть назначаемы въ такіе дни, чтобы они не помѣшали представленіямъ нашимъ. Въ теченіи сезона обязаны дать

одно представленіе въ пользу инвалидовъ или богоугодныхъ заведеній. § 13 относится до мѣръ предосторожности отъ огня. По § 14, состоявшій при театрѣ хоръ военныхъ музыкантовъ долженъ оставаться и на предстоящій сезонъ, съ тѣмъ, чтобы за игру ихъ въ спектакляхъ и на репетиціяхъ Дирекція платила въ ихъ артель по 60-ти р. въ мѣсяцъ. По § 15, контрагенты получаютъ отъ казны пособіе въ сезонъ 3,500 р., по частямъ въ извѣстные сроки. По § 16, контрагенты представляютъ залогъ въ 3,500 р. въ обезпеченіе цѣлости казеннаго выдаваемого въ ихъ пользованіе имущества. По § 17, всѣ сомнѣнія и недоразумѣнія между контрагентами и правительствомъ должны быть разрѣшаемы только административнымъ порядкомъ, а между контрагентами и артистами—на основаніи общихъ законовъ.

По заключеніи этого контракта, смотрителемъ или полиціймейстеромъ театра былъ назначенъ экзекуторъ Канцеляріи намѣстника тит. с. Ныркоу, которому преподана была, утвержденная ген. Муравьевымъ, слѣдующая инструкция:

1) Полиціймейстеръ или смотритель театра назначается для надзора за цѣлостью и сохранностью казеннаго имущества и для соблюденія въ театрѣ строгаго порядка и дисциплины.

2) Обязанности его двоякія: постоянныя и временныя.

3) Постоянныя его обязанности заключаются въ слѣдующемъ: онъ наблюдаетъ за цѣлостью и сохранностью казеннаго имущества, съ личною его за оную отвѣтственностью, для чего и принимаетъ оное имущество по книгамъ и описямъ, имѣющимся въ Дирекціи, а именно: гардеробъ въ полномъ его составѣ, декораціи и машины, театральную мебель, люстру и лампы, бутафорскія вещи, инструменты для оркестра, библіотеки: драматическую и музыкальную. Онъ передаетъ разрѣшенныя къ выдачѣ контрагентамъ вещи изъ театрального имущества и принимаетъ ихъ обратно. Онъ наблюдаетъ за чистотою и опрятностью въ театрѣ, заботится о теплотѣ въ театрѣ, смотритъ за нижними чинами и т. д.

4) Временныя обязанности его заключаются въ наблюденіи за благочиніемъ во время представленій, а именно: а) чтобы не принадлежащія къ театру лица за кулисами не находились; б) чтобы на сценѣ не курили и не дѣлали-бы безпорядковъ, чтобы изъ-за кулисъ не выглядывали и черезъ сцену во время представленій не переходили, и в) чтобы театръ отпирался для публики въ назначенный часъ.

Кромѣ того, ген. Муравьевымъ были утверждены нижеприводимыя правила о взысканіи штрафовъ съ названныхъ содержателей Русской труппы:

1) За неначатіе сценическихъ представленій 1-го сентября 1855 года за каждую недѣлю полагается взыскать 50 р. с.

2) Въ случаѣ, ежели въ недѣлю не будетъ дано двухъ обязательныхъ представленій или бенефисовъ по положенной цѣнѣ, полагается за каждое представленіе взыскать 50 р. с.

3) Безъ вѣдома лица, коему поручено будетъ завѣдываніе театромъ, ни одна вещь не должна быть выносіма изъ театра. За неисполненіе сего полагается взыскать штрафъ вдвое противъ стоимости вещи по оцѣнкѣ.

4) Ежели къ 1-му сентября 1855 года труппа въ полномъ ея составѣ не будетъ на лицо, то за каждый недостающій персонажъ (безъ законныхъ причинъ) полагается по 50 р. въ недѣлю до прибытія его.

5) За неполное или дурное освѣщеніе театра содержатель штрафуется 25-ю р. с.

6) Воспрепещается какъ до начала спектакля, такъ и во время представленія, курить табакъ на сценѣ или въ уборныхъ; за несоблюденіе сего съ виновнаго взыскивается 3 р. с.

7) На сценѣ артистъ долженъ сохранять уваженіе къ публикѣ, и потому, если онъ забудется до того, что оставитъ сцену, или въ то время, когда онъ празденъ, будетъ раскланиваться съ знакомыми или разговаривать о стороннихъ вещахъ съ другими находящимися на сценѣ артистами, мѣшая тѣмъ ходу представленій, то взыскивается съ него штрафъ за недѣлю въ соразмѣрности по-

лучаемаго жалованья. Равнымъ образомъ и за всякое невниманіе къ сценѣ штрафуется за недѣлю.

8) Нетрезвость на службѣ, если даже не причинитъ безпорядка, въ первый разъ штрафуется за 3 дня, во второй разъ за недѣлю*). За безпорядокъ-же, причиняемый нетрезвостью, артистъ штрафуется, смотря по важности проступка, за недѣлю, за двѣ недѣли и за одинъ мѣсяцъ.

Всѣ сіи штрафы взыскиваются съ виновныхъ при выдачѣ слѣдующихъ имъ денегъ, съ запискою въ штрафную книгу, и деньги эти обращаются въ пользу богоугодныхъ заведеній. Штрафы-же за опозданіе на репетиціи, незнаніе роли, несвоевременный выходъ на сцену—налагаются содержателемъ на артистовъ, взыскиваются имъ самимъ при выдачѣ жалованья и обращаются въ его пользу.

Къ концу мая 1855 года новые содержатели Русской труппы отправились въ Россію вербовать недостающихъ сюжетовъ и вернулись съ ними въ Тифлисъ къ половинѣ августа. Составъ труппы къ открытію сезона 1855—1856 года былъ слѣдующій: изъ прежнихъ артистовъ оставались: *г-жа Марксъ, д-ца Марксъ, г-жа Никольская, н. Марксъ, Мужинъ и Ивановъ*; новоприбывшіе: *г-жи Петрова, Гончарова и Шульцъ, н. Яковлевъ, Зубовичъ, Бурдинъ, Соболевъ, Вольскій и Бернетъ*; танцовщицами, сверхъ *г-жи Музиной*, были приглашены: *г-жа Санковская* (однофамилица извѣстной танцовщицы—Санковской), *г-жи Иванова и Григорьева*. Съ сентября 1855 года начались представленія.

Фельетонистъ газ. «Кавказъ»—*Старый театралъ*, въ статьѣ своей: *Былое и нынѣшнее*, по поводу открытія настоящаго театрального сезона, начинаетъ съ воспоминанія о золотомъ вѣкѣ Тифлисской сцены, о прошломъ сезонѣ, когда Итальянская опера достигла здѣсь своего апогея. «Никогда не забудетъ этого времени наша братія—тифлисскіе театралы, говоритъ онъ, и всегда вздохнетъ о немъ съ сердечнымъ умиленіемъ... Но золотой вѣкъ Тифлисской сцены, какъ и всѣ золотыя вѣка, миновалъ съ окончаніемъ прошлаго сезона. Раздались прощальныя пѣсни нашихъ любимцевъ,—они покинули Кавказъ,—и сцена какъ-бы осиротѣла. Съ весьма понятнымъ страхомъ ожидали мы открытія новаго сезона, преждевременно обрекалъ себя на смертную скуку при видѣ однихъ и тѣхъ-же сценическихъ сюжетовъ, съ давнихъ поръ угощающихъ насъ давно уже устарѣвшимъ Русскимъ водевильнымъ репертуаромъ. Но вскорѣ мы узнали, что наши антрепренеры отправились уже въ Россію для приглашенія новыхъ сюжетовъ для нашей изящной сцены... («Кавказъ» 1855 года, № 73).

Въ первыя представленія театръ былъ полонъ. «Но многочисленность публики, продолжаетъ фельетонистъ, меня не изумила: я понималъ причину той, можно сказать, жадности, съ которою здѣшніе жители бросились на нынѣшній сезонъ: *прошлое пріохотило ихъ и въ настоящемъ они ищутъ прежнихъ впечатлѣній*». Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы не уменьшитъ рвеніе публики къ театру и постоянно видѣть ее полною, фельетонистъ ставитъ Русской труппѣ два условія: 1) *выборъ пьесъ* и 2) *твердое ихъ изученіе*. «Нужно помнитъ пишетъ фельетонистъ, что *европейская свѣтскость* и вообще мало-мальски не скромное водевильное остроуміе—далеко еще не свойственно восточной застѣнчивости здѣшнихъ женскихъ нравовъ и, право, не слѣдуетъ спѣшить *просвѣщать* ихъ каламбуромъ *Александринскаго* репертуара».

Что-же касается до игры артистовъ сезона 1855—1856 года, то, по отзывамъ *Старого театрала*, на этотъ разъ хотя нѣтъ строгаго и рѣдкаго ensemble, но между ними есть и выдающіяся личности. Оставшіеся съ прошлаго года актеры и актрисы все тѣ-же, и замѣтна пріятная перемѣна только въ *двухъ Марксъ*. «Она выросла, на сценѣ сдѣлалась развязнѣе и милѣе и подаетъ надежду, что когда-нибудь съ успѣхомъ явится въ роляхъ *первыхъ*

*) На основаніи названнаго пункта о штрафахъ, какъ это видно изъ донесенія смотрителя театра Ныркоу отъ 14-го марта 1856 года, № 15, во весь сезонъ былъ взысканъ штрафъ въ 6 рублей лишь съ одного дирижера оркестра Миллера „за нетрезвость его на службѣ въ спектакль 5-го сентября 1855 года“.

любви. Изъ новопрѣзжихъ первенствующее амплуа занимаетъ трагикъ *Яковлевъ*. Ему, повидимому, не болѣе 30-ти лѣтъ; онъ довольно высокъ ростомъ, хорошо сложенъ, имѣетъ красивую наружность и довольно сильный голосъ. Въ игрѣ его много теплоты, много неподдѣльнаго чувства. Особенно замѣчательна его дикція; еще болѣе замѣчательно искусство его декламировать стихи. Все это не лишено, однако-же, нѣкоторой утрировки. Кромѣ того, замѣтно нѣкоторое однообразіе въ жестахъ, такъ-что, слѣдя за словами Яковлева, всегда можно предугадать: правую или лѣвую руку подниметъ онъ при извѣстномъ возвышеніи голоса.

«*Зубовичъ* съ виду нѣсколько старѣе Яковлева; амплуа его комическое. Въ немъ все, начиная съ его пріятной наружности, располагаетъ зрителя въ его пользу: и видный ростъ, и благородныя манеры, и звучный голосъ, и удивительная находчивость, съ помощью которой онъ нисколько не затрудняется играть не твердо выученную имъ роль, и прекрасная, хотя не совсѣмъ безукоризненная дикція, и, наконецъ, обладаніе истиннымъ комизмомъ. Къ сожалѣнію, въ немъ мало, какъ мнѣ кажется, старанія воспользоваться этими дарами (комизмомъ), мало любви къ своему дѣлу. Кромѣ того, въ словахъ его замѣтно не русское произношеніе и нѣкоторая грамматическая неправильность, совсѣмъ не безвредная тамъ, гдѣ не малая часть публики еще учится Русскому языку.

«*Соболевъ*—сюжетъ весьма рослый, лѣтъ 30-ти, съ руками, которыя, неизвѣстно по какимъ поводамъ, то поднимаются *горъ*, то опускаются *дому*; онъ не очень строенъ; голова его, съ лицомъ всегда разрисованнымъ, изображающимъ какую-то неопредѣленную гримасу, безпрестанно, безъ устали поворачивается въ обѣ стороны; голосъ его довольно громокъ, а произношеніе пѣвучее, какое-то плаксивое. Несмотря на эти незавидныя драматическія свойства, Соболевъ часто занимаетъ значительныя роли въ драмахъ, что, очевидно, дѣлается по недостатку другого сюжета для его амплуа, а настоящее амплуа Соболева, кажется, водеvilные дядюшки и остальные разныхъ чиновъ воины.

«*Бурдинъ*—молодой человѣкъ лѣтъ 27-ми или 28-ми, средняго роста, съ фizioноміей и фигурой, которыя, когда вы на него взглянете, непременно покажутся вамъ знакомыми. Амплуа его—любви и молодыхъ повѣсь. Онъ довольно развязенъ на сценѣ; приемы его обличаютъ въ немъ порядочность въ манерахъ; однимъ словомъ, въ *частности*, въ немъ, кажется, все-бы хорошо, но въ *цѣломъ*, въ игрѣ его какъ будто чего-то недостаетъ: недостаетъ *соли*, той артистической находчивости или проницательности, которая каждой роли придаетъ свойственный ей характеръ.

«*Бернетъ* и *Вольскій* являются на сценѣ чаще всего *безъ рпчей*, а если и берутся иногда за рѣчи, то бываютъ весьма нерѣчисты.

«*Г-жа Петрова*, наша русская *primadonna*, на видъ имѣетъ не болѣе 25—28-ми лѣтъ; черты лица ея пріятны; глаза, несмотря на не совсѣмъ правильное ихъ расположеніе, а именно: *слишкомъ замѣтную взаимную близость*,—полны жизни и выраженія; она, при среднемъ ростѣ, была-бы совершенно стройна и даже величественна, если-бы прекрасныя ея руки были чуть-чуть подлиннѣе, а желать этого въ особенности позволительно зрителю при исполненіи г-жею Петровою драматическихъ ролей, гдѣ такое важное мѣсто занимаютъ движенія рукъ, или такъ-называемая драматическая пантомима. По полѣ-ли злыхъ судебъ, или по особой распорядительности нашихъ антрепренеровъ, г-жа Петрова является во всевозможныхъ роляхъ: и въ трагическихъ, и въ пѣвучихъ, и въ высоко-комическихъ и въ водеvilныхъ, и даже въ фарсахъ. Нѣтъ почти пьесы, въ которой-бы она не участвовала, исполняя по нѣсколько ролей въ одинъ и тотъ-же спектакль. Такое многообразіе въ состояніи хоть кого сбить съ толку, и потому очень естественно, что г-жа Петрова, часто падѣляемая ролями не по характеру, исполняетъ ихъ слабо.

«*Г-жа Гончарова*—молодая и миловидная актриса; она принадлежитъ къ числу выходящихъ на сцену *безъ рпчей*.

«Есть, впрочемъ, и другія новыя-же актрисы, но объ нихъ мно-

гаго не скажешь. Напримѣръ, г-жу *Шульцъ* давно уже, кажется, утратившую всѣ притязанія на способность сценическаго обольщенія, слабую, безжизненную г-жу Шульцъ я только и помню по ея мужественному басу, который съ перваго-же раза такъ напугалъ меня, что я тутъ-же отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ покушеній на ближайшее знакомство съ ея дарованіями, если, впрочемъ, въ ней можно предполагать этотъ грѣхъ.

«Затѣмъ можно-бы кое-что сказать, но гораздо удобнѣе ничего не говорить еще о двухъ молоденькихъ, не дурныхъ собою танцовщицахъ—*Ивановой* и *Григорьевой*» («Кавказъ», 1855 года, №№ 92 и 93).

Однако-же, такой рѣзкій отзывъ фельетониста газеты о наружныхъ качествахъ артистовъ прошелъ не безъ послѣдствій. Въ сѣгранной послѣ того пьесѣ «Хочу быть актрисой» г-жа Петрова обратилась къ публикѣ съ протестомъ, выразивъ, что фельетонистъ позволилъ себѣ слишкомъ щекотливое замѣчаніе о ея наружности и едва-ли не перешелъ границы своего фельетоннаго права, сказавъ, что у г-жи Петровой... «и *руки коротки, и глаза не на мѣстѣ*». Эти подлинныя слова Петровой вызвали громкія рукоплесканія, а вслѣдъ за тѣмъ на страницахъ «Кавказа» завязалась полемика между ея защитниками и фельетонистомъ газеты.

Изъ общаго обзора дѣятельности Русской труппы за цѣлый сезонъ 1855—1856 года, помѣщенного *старымъ театраломъ* въ № 29 газ. «Кавказъ» за 1856 годъ, видно, что въ этотъ сезонъ на Тифлисской Русской сценѣ было дано 75 спектаклей, въ томъ числѣ бенефисныхъ 18. Всѣхъ пьесъ разыграно было 95, изъ нихъ комедій и водевилей 74 и драмъ 21. Изъ всѣхъ этихъ пьесъ болѣе замѣчательными по содержанію и по успѣху, какой онѣ имѣли на здѣшней сценѣ, были: «Мертвыя души» и «Ревизоръ» Гоголя; «Любовь и предразсудокъ» Мелевиля; «Сотрудники» гр. Соллогуба; «Не въ свои сани не садись» Островскаго; «Деньщикъ» Кукольника; «Смерть и честь» Полеваго; «Уголино» его-же; «Бенвенуто Челлини»; «Владиміръ Заревскій»; «Гамлетъ, принцъ Датскій» Шекспира, въ переводѣ Полеваго.

Первые антрепренеры Тифлискаго театра: Марксъ, Мухинъ и Ивановъ оказались добросовѣстными исполнителями взятыхъ на себя обязанностей, какъ передъ правительствомъ, такъ и передъ публикою. Вообще ни они, ни ангажированные ими артисты, по отзывамъ газ. «Кавказъ», не щадили средствъ и силъ выборомъ пьесъ и старательною игрою заслужить одобреніе публики, которая до конца сезона посѣщала театръ довольно усердно. Что-же касается матеріальной стороны дѣла, то хотя въ архивныхъ дѣлахъ нѣтъ данныхъ, указывающихъ количество сборовъ и расходовъ за сезонъ, но изъ нижеприводимаго дальнѣйшаго хода дѣла видно, что сказанные антрепренеры не считали болѣе возможнымъ держать Русскую труппу въ слѣдующій сезонъ безъ увеличенія казенной субсидіи.

Еще до окончанія сезона, именно 8-го января 1856 года, антрепренеры: Марксъ, Мухинъ и Ивановъ подали на имя намѣстника слѣдующую докладную записку:

«Въ апрѣлѣ прошлаго 1855 года в. выс. пр. изволили изъяснить благосклонное согласіе на предоставленіе намъ права содержать въ Тифлисѣ Русскую труппу, съ маленькимъ балетомъ, въ видѣ опыта, одинъ сезонъ 1855—1856 года.

«Контрактъ съ нами заключенъ 14-го мая и мы едва къ концу того мѣсяца могли отправиться въ Россію для пріисканія артистовъ; а какъ, по принятому во всѣхъ театрахъ правилу, артисты ангажируются только великимъ постомъ, то мы и не имѣли уже возможности сдѣлать такого выбора артистовъ, какого-бы желали, а вынуждены были удовольствоваться тѣми, которые—или были свободны, или-же съ незначительными расходами могли нарушить свои прежніе контракты. Несмотря, однако-же, на это затрудненіе, мы употребили все усиліе и не щадили издержекъ, чтобы собрать труппу, по возможности, удовлетворительную. Вниманіе публики, оказываемое нѣкоторымъ привезеннымъ нами артистамъ, и частое посѣщеніе театра доказываютъ, что цѣль учрежденія театра—достав-

ление пріятнаго развлеченія—вполнѣ достигнута и что мы добросовѣстно выполнили принятое нами на себя обязательство.

«Нынѣ многіе артисты, которыхъ мы въ прошломъ году ангажировать желали, но не успѣли по невозможности нарушить ихъ прежніе контракты, а равно и тѣ, которые находятся здѣсь, спрашиваютъ насъ—будемъ-ли мы, или кому другому предоставлено будетъ право, содержать на будущее время Русскую труппу—и въ семъ послѣднемъ случаѣ требуютъ заблаговременнаго увѣдомленія.

«Чтобы не упустить времени и имѣть возможность укомплектовать Русскую труппу хорошими артистами, осмѣливаемся утрудить в. выс.-пр. просьбою о приказаніи объявить намъ, благоугодно ли вамъ будетъ оставить Русскую труппу, съ окончанія срока нашего контракта, въ Тифлисѣ, и условіи, на которыхъ мы можемъ остаться».

Вслѣдъ за симъ Марксъ, Мухинъ и Ивановъ представили и свои условія, на которыхъ желали-бы продолжить антрепризу Тифлискаго театра еще на два года, т. е. на сезоны 1856—1857 и 1857—1858 годовъ. Условія эти слѣдующія: «1) Вся труппа будетъ въ полномъ составѣ съ 1-го сентября 1856 года, но предоставляется ей право играть со Святой и лѣтомъ по воскресеньямъ, чтобы приготовить пьесы къ будущему сезону и не быть праздными. 2) Составъ труппы долженъ быть пополненъ сюжетами: драматической актрисой, перво-сюжетной любовницей, драматической старухой, а прочія, какъ теперь находятся, всего 9 лицъ. Актеры: вторыхъ любовниковъ, драматическаго отца и двухъ аксессуаровъ,—всего съ прежними 12 чел. Для дивертиссментовъ и въ случаѣ имѣющихся быть въ пьесѣ танцевъ 2 персонажа. Дирижёръ одинъ. Для водевилей и оперетокъ будутъ имѣть еще двухъ музыкантовъ, что составитъ съ прежними 6 кромѣ дирижёра. Для антрактовъ испрашивается разрѣшеніе брать хоръ военныхъ музыкантовъ изъ бывшихъ въ Тифлисѣ лучшихъ полковыхъ хоровъ за положенную мѣсячную или-же спектакльную плату. 3) Въ пособіе отъ правительства дано будетъ антрепренерамъ по 10 т. р. ежегодно, или съ 1-го апрѣля 1856 года по мартъ 1858 года—23,000 р. 4) Въ обезпеченіе принимаемыхъ на себя обязанностей представляютъ они залогъ въ 3,000 р.». Остальные пункты предлагаемыхъ условій касаются порядка пользованія театральнымъ имуществомъ.

Эти условія антрепренеровъ Русскаго театра еще не были разсмотрѣны, когда бывший актеръ Итальянской оперы, оставшійся въ Тифлисѣ и открывшій здѣсь шпильный магазинъ, неаполитанскій подданный, Іосифъ Вилла, подалъ ген. Муравьеву проектъ на сформированіе имъ въ Тифлисѣ труппы для Итальянской оперы и Русской водевильной сцены. Проектъ этотъ намѣстникомъ переданъ былъ для разсмотрѣнія д. с. с.: Лелли, Крузенштерну и н. с. Папаригопуло. Послѣдніе 17-го февраля 1856 года представили ген. Муравьеву слѣдующій докладъ:

«В. выс.-пр. угодно было приказать намъ разсмотрѣть проектъ неаполитанскаго подданнаго, Іосифа Виллы, объ открытіи въ Тифлисѣ Итальянской оперы и Русскихъ водевилей и комедій, съ назначеніемъ ему для этого въ пособіе отъ казны суммы, ассигнуемой на ежегодное содержаніе Тифлискаго театра. Разсмотрѣвъ упомянутый проектъ, мы нашли, что главные основанія его суть слѣдующія:

«1) Вилла обязывается ангажировать за-границею Итальянскую труппу въ 28 чел. и въ Россіи—Русскую труппу въ 11 чел., съ тѣмъ, что каждую недѣлю, начиная съ 1-го сентября 1856 года по великій постъ 1858 года, будетъ дано тою и другою труппою четыре представленія.

«2) Всѣ расходы на пріѣздъ, содержаніе обѣихъ труппъ, а равно и самаго театра Вилла беретъ на себя.

«3) Въ обезпеченіе условій контракта, который по сему предмету будетъ съ нимъ заключенъ, онъ представитъ предъ выѣздомъ своимъ за-границу билетъ въ 5 т. р. с., не требуя вовсе денегъ впередъ.

Примѣчаніе. Противъ этого пункта ген. Муравьевъ въ ста-

ницѣ Уманской 10-го апрѣля положилъ карандашемъ резолюцію: «Билетъ сей можетъ обезпечить нѣсколько передержки, но не обезпечитъ претензій и могущихъ возродиться неудовольствій».

«4) Театръ въ исправности и чистотѣ, съ имѣющимся въ немъ нынѣ имуществомъ, будетъ сланъ ему въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1856 года на весь вышеуказанный срокъ.

«5) Въ опредѣленные по контракту сроки будетъ выдано ему всего 24 т. р. с.

«6) Имѣющіеся нынѣ при театрѣ: оркестръ изъ военныхъ музыкантовъ и сторожа остаются на его жалованьи. (Резолюція ген. Муравьева: «Этого условія никоимъ образомъ допустить нельзя»).

«7) Для ангажированія артистовъ и прібытія ихъ въ Тифлисъ Вилла проситъ письменнаго содѣйствія начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія привезти изъ за-границы безплатно для костюмовъ матеріаловъ на сумму не болѣе 1,000 р. с.

«8) Для общаго надзора за театромъ Вилла проситъ оставить имѣющагося теперь зрителя.

«По дѣлу о театральномъ суммѣ видно, что изъ 12-ти т. р. с., ассигнованныхъ на содержаніе театра въ текущемъ 1856 году, за покрытіемъ всѣхъ долговъ и расходовъ, будетъ въ 1-му числу предстоящаго января мѣсяца въ остаткѣ не менѣе 10,257 р.; затѣмъ въ 1857 году должно поступить 12,000 р. и за 2 мѣсяца 1858 года, т. е. до великаго поста и окончанія контрактнаго срока Виллы, 2,000 р.,—итого 24,257 р.

«Приходъ этотъ даетъ полную возможность оказать Виллѣ просимое имъ пособіе въ 24 т. р. и потому предложеніе его мы находимъ удобоисполнимымъ въ отношеніи денежныхъ средствъ. Но такъ-какъ правительство, ассигновавъ на содержаніе театра въ Тифлисѣ по 12-ти т. р. въ годъ, имѣло, конечно, въ виду содержаніе здѣсь преимущественно хорошей Русской труппы,—то мы сочли долгомъ обратить на предметъ этотъ все вниманіе наше.

«Что Вилла употребитъ все стараніе свое ангажировать для Итальянской оперы хорошихъ сюжетовъ—въ этомъ трудно сомнѣваться по слѣдующей причинѣ: Вилла обязался назначить имъ хорошее жалованье, котораго цифры будутъ включены въ условіе контракта; слѣдовательно, обязавшись платить имъ большое содержаніе, ему выгоднѣе выбрать хорошихъ, а не дурныхъ сюжетовъ, тѣмъ болѣе, что, какъ ему изъ опыта извѣстно, почти весь сборъ театра зависитъ здѣсь отъ успѣха Итальянской оперы. Этого нельзя сказать въ отношеніи Русской труппы. Вилла, ограничивъ ее до 11-ти сюжетовъ, назначилъ имъ на пріѣздъ сюда, содержаніе и выѣздъ 9 т. р., причемъ исключилъ вовсе маленькій балетъ; ограниченное число артистовъ Русскихъ и еще болѣе ограниченное содержаніе ихъ ясно доказываютъ, что труппа Русская будетъ весьма неудовлетворительная.

«Такимъ образомъ, относительно Итальянской труппы мы имѣемъ одну лишь надежду, что она будетъ хороша; въ отношеніи-же Русской труппы можно предвидѣть, что она будетъ дурна и, слѣдовательно, цѣль правительства не будетъ достигнута. Съ другой стороны, разсмотрѣвъ бюджетъ всѣхъ расходовъ и источники всѣхъ доходовъ Виллы, мы убѣждаемся, что ему трудно удѣлить болѣе 9-ти т. р. на содержаніе Русской труппы.

«Чтобы соединить двѣ цѣли, т. е. мѣру правительственную—содержаніе здѣсь хорошей Русской труппы и общее, можно сказать, единогласное всей Тифлисской публики желаніе слышать Итальянскую оперу, представляется слѣдующее средство: Вилла, какъ содержатель театра, которому весь доходъ будетъ доставлять Итальянская опера, не употребитъ должнаго старанія на приглашеніе хорошихъ артистовъ Русскихъ. Какъ иностранецъ, онъ не можетъ быть судьей ихъ способностей и встрѣтитъ большія затрудненія на вызовъ ихъ изъ Россіи,—тѣмъ еще болѣе, что онъ самъ отправится за-границу для сформированія оперы Итальянской. Потому составленіе Русской труппы полезно возложить на Дирекцію Тифлискаго театра, которая, избравъ лучшихъ сюжетовъ изъ имѣющихся здѣсь на лицо, вызоветъ остальныхъ чрезъ содѣйствіе дирекцій С.-Петербургскаго и Московскаго театровъ.

«Такъ-какъ публика привыкла уже видѣть съ самаго открытія въ Тифлисѣ театра маленькій балетъ, дополняющій антракты водевилей и часто составляющій цѣлое представленіе, то нужно дополнить число 11-ти актеровъ Русской труппы пятью танцовщицами и однимъ танцоромъ. Вилла, имѣя нужду въ этихъ сюжетахъ для многихъ оперъ, въ которыхъ долженъ участвовать балетъ, какъ, напр., въ «Фенеллѣ», въ «Робертѣ», въ «Риголетто» и проч., прибавилъ къ назначенной суммѣ въ 9 т. р. еще 3 т. р., что составляетъ 12 т. р. изъ 24,000 р., ему отпускаемыхъ.

«По тщательному и самому экономическому расчисленію, во сколько обойдется вызовъ и 18-ти-мѣсячное содержаніе здѣсь Русской труппы въ числѣ 17-ти чел., оказалось, что на это нужно 17 т. р. с. Вилла отдѣлилъ на это 12 т. р., остальные же 5 т. р. можно отнести на слѣдующій источникъ. Правительство назначило 12 т. р. въ годъ на содержаніе театра,—значитъ, по 1 т. р. въ мѣсяцъ. Контрактъ Виллы окончится въ 1858 году въ февралѣ мѣсяцѣ, до котораго и рассчитаны выдаваемые ему 24 т. р. Затѣмъ, съ 1-го марта 1858 года труппы будутъ распущены и по 1-е сентября 1858 года, точно такъ, какъ и въ настоящемъ году, на содержаніе театра не предстоитъ никакихъ расходовъ; слѣдовательно, останется 6 т. р. въ экономіи; полагая 1 т. р. за августъ мѣсяцъ на ремонтъ театра для слѣдующаго сезона на 1858—1859 годъ, останется 5 т. р. на пополненіе бюджета для содержанія Русской труппы и затѣмъ на представленія съ 1-го августа 1858 по 1-е августа 1859 года составитъ опять сумма въ 12 т. р.

(Здѣсь положена слѣдующая резолюція ген. Муравьева: «Этотъ расчетъ едва-ли можетъ быть принятъ, ибо если съ 1-го марта 1858 года прекратить вовсе театръ, то сумма эта 5 т. будетъ какъ-бы позаимствована уже изъ будущаго ассимованія; между-тѣмъ желаніе публики имѣть театръ будетъ то-же, а труппа, какъ изъ примѣра нынѣшняго года видно, потребуетъ содержаніе на лѣтніе мѣсяцы, дабы изготвиться къ новому сезону съ 1-го сентября 1858 года, т. е. тѣ-же самыя 5 т., коими располагаютъ удовлетворить ее за прошедшее время»).

«Если в. выс-пр. угодно будетъ изъявить согласіе свое на приведеніе въ исполненіе сего предположенія, то тѣмъ Дирекціи театра представится возможность имѣть хорошую Русскую труппу и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать хорошей Итальянской оперы отъ Виллы, въ распоряженіе котораго съ открытія театра передается Русская труппа. (Резолюція ген. Муравьева: «Поручительствомъ за хорошую Итальянскую труппу служить можетъ только сумма гораздо значительнѣе, здѣсь определяемой»).

«Во избѣжаніе-же всякаго съ нимъ (Вилла) денежнаго столкновенія артистовъ нашихъ, Дирекція поручитъ смотрителю театра ежемѣсячную выдачу условленнаго имъ жалованья изъ вышеисчисленной суммы 17 т. р. с., на которую отнесены будутъ и всѣ ихъ путевые сюда расходы».

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ замѣчаній ген. Муравьева, хотя Вилла сдѣлалъ еще нѣсколько уступокъ въ своихъ условіяхъ и увеличилъ свой залогъ до 5,000 р., но вопросъ объ Итальянской оперѣ остался открытымъ и контрактъ съ нимъ не былъ заключенъ. Между-тѣмъ Вилла представилъ свой расчетъ, по которому онъ предполагалъ назначить жалованье артистамъ Итальянской оперы въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) примадоннѣ ассолута по 200 р. въ мѣсяцъ, 2) примадоннѣ компримарио—100 р., 3) примадоннѣ контральто—100 р.; 4) секунда-доннѣ—50 р., 5) прима-тенору—140 р., 6) прима-баритону—100 р., 7) буф-комикъ—100 р., 8) прима-тенору компримарио—70 р., 9) басса-профундо—70 р., 10) хористамъ—по 25-ти р. каждому.

Передъ выѣздомъ изъ Тифлиса на Сѣверный Кавказъ (3-го марта 1856 года) ген. Муравьевъ предоставилъ кн. В. О. Бебутову «войти въ разсмотрѣніе дѣла о театрѣ въ Тифлисѣ и по своему усмотрѣнію заключить окончательное условіе съ актерами Русской труппы на сезонъ 1856—1857 года», такъ-какъ на содержаніе Итальянской оперы не воспослѣдовало разрѣшенія. Кн. Бебутовъ поручилъ своимъ чиновникамъ войти въ сношеніе съ антрепренерами Русска-

го театра, прежнее, вышеприведенное, предложеніе которыхъ было оставлено тогда безъ послѣдствій. На этотъ разъ изъ бывшихъ антрепренеровъ: Маресь и Ивановъ, безъ Мухина, но въ сотовариществѣ актеровъ Зубовича и Яковлева, изъявили желаніе содержать въ Тифлисѣ Русскій театръ на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ былъ отданъ театръ въ прошлый сезонъ, съ слѣдующими только измѣненіями: вмѣсто имѣвшихся 8-ми актеровъ, новые антрепренеры будутъ содержать 12 чел.; вмѣсто 6-ти актрисъ—9; вмѣсто 4-хъ вольныхъ музыкантовъ—6; вмѣсто 3-хъ вольныхъ служителей—5; танцовщицъ, какъ и прежде, будутъ имѣть 3; контрактъ будетъ заключенъ на два года, съ субсидією отъ правительства, вмѣсто 3,500 р., по 9,000 р. въ годъ. Кромѣ того, прежніе контракты не давали никому права давать представленія на Тифлисской сценѣ, новый даетъ право играть: Грузинской труппѣ въ недѣлю разъ и любителямъ съ благотворительною цѣлью.

Почти одновременно съ заявленіемъ вышеназванныхъ актеровъ губ. секр. Иванъ Шадиновъ подалъ слѣдующую докладную записку:

«Желая, писалъ онъ, чтобы въ Тифлисѣ—средоточіи всей избранной высшей публики здѣшняго края—не было недостатка въ пріятныхъ общественныхъ удовольствіяхъ, исполняемыхъ съ полезною цѣлью—сроднить понятія и нравы туземные съ нравами Русскаго народа, съ которыми они составляютъ одно цѣлое,—я, какъ любитель искусства и въ особенности Русскаго театра, готовъ принять на себя обязанность давать на Тифлискомъ театрѣ представленія русскихъ трагедій, драмъ, комедій и водевилей, а также балетъ и дивертиссменты».

Условія, предложенныя Шадиновымъ, были тѣ-же, что и вышеназванныхъ четырехъ актеровъ, съ тою лишь разницею, что, держа труппу изъ 9-ти лицъ женскаго пола, 12-ти мужскаго и 6-ти персонажей для балета и дивертиссмента, Шадиновъ, вмѣсто 9-ти т. р. субсидіи въ годъ, просилъ 8 т. р.

Между-тѣмъ, не имѣя еще въ виду заявленія Шадинова, кн. В. О. Бебутовъ отправилъ ген. Муравьеву слѣдующій докладъ отъ 27-го марта 1856 года:

«В. выс-пр. были доложены, предъ отъѣздомъ вашимъ изъ Тифлиса, два представленія касательно здѣшняго театра: одно—о возстановленіи Итальянской оперы, а другое—о Русской труппѣ. Разсмотрѣвъ подробности того и другого предположенія, в. выс-пр. изволили приказать проверить предварительно счета по театру, чтобы имѣть въ виду точную цифру суммы, которою можетъ располагать правительство, и затѣмъ войти въ соглашеніе съ Русскими антрепренерами. Повѣрка сдѣлана,—и оказалось, что за окончаніемъ всѣхъ расчетовъ съ антрепренерами, которымъ театръ былъ предоставленъ съ 1-го сентября прошлаго года по 1-е марта нынѣшняго,—свободной суммы на содержаніе театра съ 1-го марта нынѣшняго по 1-е января будущаго года предвидится 10,286 р. 45 к., а за вычетомъ изъ нихъ 250 р., слѣдующихъ смотрителю театра за предстоящіе 10 мѣсяцевъ, останется 10,036 р. 45 к.,—сумма, которою можетъ располагать въ нынѣшнемъ году начальство для содержанія театра.

«Есть старый долгъ въ суммы казначейства в. выс-пр. въ количествѣ 859 р. 31½ к.; но пополненіе этого долга, по законченнымъ въ прошломъ году расчетамъ, отнесено на рублевую пошлину съ ввозимаго въ Закавказскій край вина и объ этомъ дѣлается особое распоряженіе; слѣдовательно, долгъ этотъ падаетъ уже не на театральную сумму. (Здѣсь рукою ген. Муравьева на докладѣ написано: «На какомъ основаніи отнесенъ сей долгъ на постороннюю сумму и съ чьего разрѣшенія? При представленіи мнѣ расчетовъ театральныхъ въ прошедшемъ году мнѣ положительно было доложено, что нисколько не коснется суммы впередъ, а теперь я вижу, что является до 3 т. р. недочета,—отъ чего это? необходимо объяснить»). По приведеніи этого въ извѣстность, я обратилъ къ разсмотрѣнію кондицій, представленныхъ актерами: Марксомъ, Ивановымъ, Яковлевымъ и Зубовичемъ.

«Содержателями Русской труппы съ сентября прошлаго года

по нынѣшній мартъ были: Марксъ, Ивановъ и Мухинъ. Съ ними контрактъ былъ заключенъ на 6 мѣсяцевъ и опредѣлено было имъ въ пособіе 3,500 р. Теперь четыре антрепренера предлагаютъ условія на два года. Разность между этими условіями и условіями прошлогодняго контракта обозначена въ особо прилагаемой при семъ запискѣ; но существенная разность состоитъ въ томъ, что пособія просятъ они по 9,000 р. въ годъ. Да и пришли они къ опредѣленію этой суммы, какъ наименьшей, послѣ неоднократныхъ личныхъ съ ними соглашеній. Въ основаніе своему требованію приводятъ они два главныхъ обстоятельства: 1) что въ прошломъ году сюжеты въ труппу были законтрактованы только на тѣ 6 мѣсяцевъ, которые составляютъ театральнѣй сезонъ, а теперь надобно законтрактовать ихъ на весь срокъ заключеннаго начальствомъ условія и, слѣдовательно, выдавать имъ жалованье и за ту половину года, въ теченіи которой почти не бываетъ спектаклей, и 2) что, по расчету, они должны платить содержанію всей труппы, которую обязываются имѣть, слишкомъ по 1,725 р. въ мѣсяцъ *), слѣдовательно, 20,700 р. въ годъ, и, слѣдовательно, имѣя въ виду пособіе отъ правительства въ 9,000 р., должны рассчитывать на выручку около 12-ти т. р., чтобы пополнить свой расходъ. (Здѣсь ген. Муравьевъ сдѣлалъ отмѣтку: „Обошелся прошедшій сезонъ одними остатками, а за лѣтніе мѣсяцы ничего не платили“). Во всякомъ случаѣ антрепренеры просятъ благовременнаго разрѣшенія, дабы теперь же, великимъ постомъ, приступить имъ къ сформированію труппы, такъ-какъ въ это именно время заключаются всѣ сдѣлки съ театральными сюжетами, а за пропускомъ времени могутъ потерять возможность пріобрѣсти хорошихъ актеровъ и актрисъ. Все это болѣе или менѣе справедливо и тѣмъ уважительнѣе, что прямыхъ соперниковъ имъ нѣтъ въ виду; но пособіе, которое они требуютъ, велико. При немъ театральная касса сдѣлается въ 1856 и 1857 годахъ сбереженія на 3,000 р.; но цѣль ассигнованія 12-ти т. р. въ годъ этимъ не достигается.

«Тифлисской публикѣ нужно развлеченіе и на это именно ассигнована означенная сумма. (Здѣсь рукою ген. Муравьева написано: „Развлеченіе можетъ ограничиться Русскимъ театромъ, допустивъ и Грузинскій. Опытъ прошедшихъ годовъ показалъ, чего стоитъ Итальянская опера; нѣтъ причины полагать, чтобы можно было того нѣмъ избѣгнуть. Известно-же, что порядочную оперу за дешевой цѣны имѣть нельзя. Цѣль ассигнованія 12 т. р. для развлеченія публики будетъ достигнута безъ Итальянской оперы, и виды правительства исполнятся съ тѣмъ болѣе успѣхомъ, что въ казну будетъ возвращаться ежегодно часть денегъ, передержанныхъ на сей предметъ сверхъ опредѣленнаго количества“). Остается только избрать самый родъ развлеченія.

«Нельзя не сказать, что водевили, мало совпадающіе Русскимъ нравамъ, еще менѣе совпадаютъ здѣшнимъ: Французскія шутки и остроты, часто неудачно передаваемыя въ передѣланныхъ пьесахъ, болѣе отталкиваютъ, чѣмъ привлекаютъ публику; но, при отсутствіи лучшихъ зрѣлищъ, она будетъ посѣщать и этотъ театръ, потому что привыкла уже къ нему,—а это едва-ли поведетъ къ развитію вкуса и эстетическаго чувства въ народѣ.

«Если-бы средства намъ позволили, слѣдовало-бы, не задумываясь, обратиться къ оперѣ; о вліяніи музыки на умягченіе нравовъ нѣтъ надобности распространяться передъ в. выс-пр. Сознаюсь, что, припоминая огромныя издержки недавнихъ временъ, я не предполагалъ возможности возстановить оперу, но возможность существуетъ. Средства, которыми мы располагаемъ законнымъ образомъ, позволяютъ имѣть Итальянскую оперу столь-же удовлетворительную для Тифлиса, какова была до 1855 года, и вмѣстѣ съ нею Русскую труппу, почти такую-же, на какую требуется теперь 9,000 р. въ годъ.

*) Названные антрепренеры предполагали платить въ мѣсяцъ: драматической любовницѣ 100 р., благородной матери 50 р., водевильнымъ: 1-й любовницѣ 60 р., 2-й—40 р., комической старухѣ 58 р. 33 к., горничной 40 р., тремъ аксессуарнымъ по 30 р.; драматическимъ: любовнику 60 р., отцу—50 р., первому водевилному любовнику—60 р., фату—75 р., комику—60 р., резонѣру и простаку—по 58 р. 33 к., второму комику—40 р., тремъ аксессуарнымъ—по 30 р., двумъ персонажамъ для танцевъ—150 р.

«Возможность эта видна изъ рассмотрѣнной мною теперь въ подробности записки, которая составлена д. с. с.: Лелли и Крузенштерномъ и н. с. Папаригопуло. Надобно только устранить изъ предположенныхъ ими условій нѣкоторыя неудобства, а именно: несоответственно было-бы народному достоинству подчинить Русскую труппу, какова-бы она ни была, Итальянской. Поэтому, такъ-какъ театръ ни въ какомъ случаѣ обойтись безъ ближайшаго своего начальства не можетъ, то подчинить обѣ труппы одинаково, и одну отъ другой независимо, начальству театральнѣй Дирекціи. А чтобы имѣть заранѣе увѣренность, что эта Дирекція не поведетъ къ тѣмъ послѣдствіямъ, какія были при бывшей администраціи, то сосредоточить ее непосредственно въ рукахъ директора вашей Канцеляріи—который во всякомъ случаѣ не свободенъ отъ заботъ по театру. (Рукою ген. Муравьева сдѣлана съ боку отмѣтка: *Директору моей Канцеляріи едва-ли возможно будетъ заняться этимъ дѣломъ, которое неминуемо, кѣмъ-бы оно ни управлялось, обратится на меня*). Кроме того, надобно исключить изъ условій, какъ это сдѣлано и Русскими антрепренерами, всякое обязательство начальства относительно нижнихъ чиновъ. Всѣ остальные предположенія гг. Лелли, Крузенштерна и Папаригопуло могутъ быть, по моему убѣжденію, вполне одобрены, потому что заключаютъ въ себѣ два важныхъ результата. Тифлисъ будетъ имѣть удовлетворительную Итальянскую оперу, которой желаютъ всѣ, и вмѣстѣ съ нею будетъ имѣть также удовлетворительную Русскую труппу,—почти такую-же, какую предполагаютъ составить Марксъ и К^о, требуя на это 9 т. р. въ годъ.

«Содержаніе той и другой труппы не выйдетъ изъ предѣловъ той суммы, которую ежегодно ассигнуетъ правительство, и это будетъ обеспечено тѣмъ, что расходы будутъ производиться на основаніяхъ, заранѣе опредѣленныхъ контрактомъ. (Здѣсь ген. Муравьевъ приписалъ: *«Контракты не обезпечатъ неудовольствій иностранцевъ и жалобъ, а затѣмъ процессовъ и притязаній на казну»*).

«Представляя в. выс-пр. таковое мнѣніе, испрашиваю вашего соизволенія на заключеніе контракта съ неаполитанскимъ подданнымъ Вилла или съ одними Русскими антрепренерами, какъ вамъ угодно будетъ рѣшить за симъ. Самое-же заключеніе контракта, съ предварительнаго моего рассмотрѣнія окончательнаго проекта, на тѣхъ основаніяхъ, какія указать изволите, предоставить и. д. директора вашей Канцеляріи. При семъ долгомъ считаю присовокупить, что обѣ стороны просятъ скорѣйшаго разрѣшенія, дабы воспользоваться настоящимъ временемъ, удобнымъ для того, чтобы устроиться здѣсь, или, въ случаѣ неуспѣха, пристроить себя въ другомъ мѣстѣ. Такъ-какъ ассигновка 6,000 р. въ счетъ 12-ти т. р. производится изъ вашего казначейства и она потребуется во всякомъ случаѣ, то имѣю честь представить при семъ къ вашему подписанію проектъ ордера казначею; другіе-же 6,000 р. отпускаются изъ городскихъ суммъ».

Рассмотрѣвъ настоящій докладъ 9-го апрѣля 1856 года въ станицѣ Уманской, въ Черноморіи, ген. Муравьевъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «По изложеннымъ въ семъ докладѣ замѣчаніямъ, не могу согласиться на Итальянскую оперу въ Тифлисѣ. Русскій театръ имѣть надобно, но сбавить нѣсколько изъ условливаемой суммы, ибо въ прошедшемъ сезонѣ обошлись платою менѣе половины нынѣ запрашиваемой, и хотя труппа нынѣ будетъ полнѣе, но прибавка денегъ не въ соразмѣрности съ увеличеніемъ труппы, которая осталась довольна нынѣшнею зимою. Хорошо допустить одинъ разъ въ недѣлю и Грузинскую труппу. На семъ основаніи прошу кн. Василія Осиповича сдѣлать нужное распоряженіе, т. е., отказавъ Итальянскую оперу, заключить условіе съ Русскою труппою, умѣривъ договоренную плату и выдавъ на первый расходъ деньги».

Вслѣдъ за этимъ, ген. Муравьевъ написалъ кн. В. О. Бебутову письмо изъ Ставрополя, отъ 24-го апрѣля 1856 года: «Докладъ в. с. отъ 27-го марта по предмету устройства въ Тифлисѣ театральнѣхъ представленій сего года я разсматривалъ со вниманіемъ, и при всемъ желаніи сдѣлать угодное публикѣ, не вижу

возможности къ заведенію вновь Итальянской оперы въ Тифлисѣ. Вамъ извѣстно, до какой степени расходы на сей предметъ превышали въ прежніе годы ассигнованную на оный сумму. Можно-ли ожидать, чтобы въ настоящее время Вилла обошелся пособіемъ на половину противъ ассигновки, такъ-какъ опъ въ два года другую половину уступаетъ на содержаніе Русской труппы? По моему мнѣнію, нѣтъ надежды, при такихъ условіяхъ, на осуществленіе предположенія объ устройствѣ въ Тифлисѣ сколько-нибудь порядочной оперы. Кромѣ того, по самому предположенію гг. Мелли, Крузенштерна и Папаригопуло, мы не ограничиваемся въ эти два года суммою, ассигнованною на содержаніе театра, а рассчитываемъ на часть ассигновки третьяго года, которая въ то время будетъ столь-же необходима, какъ теперь, не говоря уже о томъ, что никакъ ручаться нельзя, чтобы и Русская труппа не обошлась Дирекціи дорожже исчисленныхъ на два года 17-ти т. р. Я былъ свидѣтелемъ, что въ прошломъ году Тифлисская публика съ удовольствіемъ посѣщала представленія Русской труппы, которая получала всего 3,500 р. пособія отъ казны; на будущее-же время труппа эта съ значительнѣйшимъ пособіемъ должна будетъ несравненно болѣе удовлетворять требованіямъ публики. Остальную-же часть пособія, хотябы и слѣдовало обратить въ тѣ суммы, изъ которыхъ въ прежнее время произведены столь значительныя передержки на оперу, но желая, чтобы она была употреблена на доставленіе публикѣ пріятнаго развлеченія, я полагаю-бы деньги эти обратить въ особый капиталъ, на счетъ котораго въ скоромъ времени окажется необходимымъ ремонтировать театральную залу, дабы поддержать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была устроена; не менѣе того, декорации и костюмы для театра потребуютъ обновленія. На всѣ эти расходы нужны будутъ деньги, а потому мы въ необходимости не издерживать ежегодно всей суммы, на театръ ассигнованной.

«Имѣя все это въ виду и руководствуясь неоднократно Высочайшими повелѣніями о сокращеніи, по возможности, всѣхъ вообще расходовъ, я прошу васъ, возложивъ заключеніе контракта съ содержателями Русской труппы на д. с. с. Кипіани, не оставить объяснить тѣмъ изъ лицъ, которые наиболѣе принимаютъ участіе въ заведеніи Итальянской оперы въ Тифлисѣ, причины, по которымъ я не могу на это согласиться, и убѣдить ихъ въ искреннемъ желаніи моемъ угодить публикѣ по мѣрѣ возможности. Затѣмъ покорнѣйше прошу в. с. выслать ко мнѣ для нѣкоторыхъ соображеній представленіе въ Кавказскій Комитетъ о закрытіи Итальянской оперы и полученный по сему предмету отвѣтъ, заключающій Высочайшее одобреніе сдѣланнаго мною распоряженія» *).

Изъ архивныхъ дѣлъ не видно, сами-ли Марксъ и К^о отказались отъ предложеннаго ими антрепренерства, или отказало имъ

*) О такомъ своемъ распоряженіи ген. Муравьевъ, рапортомъ отъ 11-го мая 1856 года, № 79, донесъ предсѣдатель Кавказскаго Комитета: „Рапортомъ отъ 30-го марта прошлаго года, за № 259, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія предсѣдателя в. с. о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ по Тифлисскому театру, и кн. А. И. Чернышевъ, отъ 14-го апрѣля 1855 года, за № 330, уведомилъ меня, что Государь Императоръ изволилъ одобрить распоряженіе это. Въ нынѣшнемъ году возникло вновь предположеніе о заведеніи въ Тифлисѣ Итальянской оперы и одинъ членъ бывшей оперной труппы подалъ мнѣ просьбу о представленіи ему содержать какъ Итальянскую оперную труппу, такъ и Русскую водеvilную, съ отпускомъ ему суммы, определенной ежегодно на пособіе театру. Предположеніе это, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказалось неудобноисполнимымъ, потому что не представляло достаточныхъ ручательствъ—ни въ томъ, чтобы содержимыя труппы были составлены порядочно, ни-же въ томъ, чтобы расходы на оныя не превышали определенной суммы. Имѣя это въ виду, а не менѣе того необходимость не издерживать ежегодно всей суммы, на содержаніе театра назначенной, такъ-какъ въ скоромъ времени потребуются новыя и довольно значительныя расходы, какъ на ремонтное содержаніе театральнаго зданія, такъ и на возобновленіе декораций и костюмовъ, для чего необходимо имѣть запасный капиталъ, я не изъявилъ согласія на заведеніе вновь Итальянской оперы въ Тифлисѣ, а разрѣшилъ заключить контрактъ на содержаніе одной только Русской труппы, съ отпускомъ ей въ ежегодное пособіе изъ 12 т. р. Высочайше определенныхъ въ годъ на театръ въ Тифлисѣ. Объ обстоятельствахъ сихъ нужнымъ считаю уведомить в. с. для доклада оныхъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“. На это ст.-секр. Бутковъ, отъ 4-го іюня 1856 года, № 642, уведомилъ ген. Муравьева, что о вышеизложенномъ распоряженіи его по Тифлисскому театру онъ довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

начальство, но на проектѣ контракта на содержаніе Русской труппы въ Тифлисѣ съ губ. секр. Иваномъ Шадиновымъ, рукою кн. Бибутова поставлена резолюція: «Съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго предоставляю д. с. с. Кипіани заключить контрактъ на основаніи сего проекта, въ томъ видѣ, какъ таковой исправленъ синими чернилами».

Такимъ образомъ, контрактъ на содержаніе Русской труппы съ И. Шадиновымъ былъ заключенъ 7-го мая 1856 года, срокомъ по 1-е марта 1858 года. §§ 1, 2, 3 и 4 этого условія касаются до порядка пользованія имуществомъ театра, причемъ Шадинову предоставлены нѣкоторыя оперныя декорации, не бывшія въ пользованіи прошлогоднихъ антрепренеровъ. §§ 5 и 6 относятся до состава и ангажемента труппы, въ которой лицъ женскаго пола будетъ 9, мужскаго 12 и 6 персонажей для балета и дивертиссента. По § 7 будутъ даваться пьесы только дозволенныя цензурою, а афиши печататься съ дозволенія завѣдующаго театромъ. § 8-й опредѣляетъ цѣны за мѣста въ театрѣ, которые остаются вышеприведенныя прошлогоднія; назначеніе-же бенефисныхъ цѣнъ предоставляется бенефициантамъ. По § 9 весь театальный сборъ поступаетъ въ полное распоряженіе Шадинова. Въ § 10 говорится: «всѣми зависящими отъ меня (Шадинова) средствами буду стараться угодить изящному вкусу публики разнообразіемъ и пріятностью спектаклей и тщательною ихъ постановкой; антракты не должны продолжаться болѣе 15-ти минутъ»; далѣе рѣчь идетъ о штрафахъ. § 11 касается правъ и обязанностей зрителя театра. Въ § 12 сказано: «Безъ моего (Шадинова) согласія никто не будетъ имѣть права давать на Тифлискомъ театрѣ какія-либо сценическія представленія, и представленія или концерты, даваемые на этомъ основаніи любителями и съ благотворительною цѣлью, должны быть назначаемы въ такіе дни, чтобы они не помѣшали представленіямъ моей труппы. Въ теченіе сезона, въ назначенное правительствомъ время, обязуюсь дать три представленія и весь сборъ съ нихъ предоставить: съ одного—въ пользу инвалидовъ, а съ двухъ—въ распоряженіе высшаго начальства, по его благоусмотрѣнію. Въ недѣлю одинъ день обязанъ я предоставить какъ для представленій, такъ и для репетицій Грузинской труппы, если начальство разрѣшитъ ей давать представленія. Но условія съ этою труппою должны быть постановлены совершенно независимо отъ моего контракта, такъ чтобы я не могъ подвергнуться никакой за нее отвѣтственности. День-же сей будетъ назначенъ мною единожды на все время дѣйствія настоящаго контракта. Сверхъ того, обязанъ я предоставить еще одинъ день въ недѣлю распоряженію главнаго начальства на случай, еслибъ оно признало нужнымъ или полезнымъ разрѣшить какіе-либо спектакли независимо отъ моей труппы; по спектакли сіи не могутъ быть даваемы иначе, какъ съ моимъ въ нихъ участіемъ, или съ моего согласія». § 13 касается мѣръ безопасности отъ огня. § 14 обязываетъ Шадинова всѣ вещи, приобретаемыя имъ въ теченіи контрактнаго времени для театра, по окончаніи срока контракта предоставить въ собственность Тифлисскаго театра. По § 15 Шадиновъ получаетъ въ пособіе отъ правительства ежегодно по *восми тысячъ р.*, а въ обезпеченіе своей исправности онъ, Шадиновъ, представляетъ залогъ въ 3 т. р. Наконецъ, по § 16 предоставляется Шадинову полное право, если найдетъ онъ необходимымъ, принять къ себѣ одного или двухъ товарищей и заключить съ ними контрактъ на условіяхъ по своему усмотрѣнію, но принявъ въ основаніе ихъ правила, здѣсь изложенныя. Равнымъ образомъ, Шадинову предоставляется права и обязанности свои по сему контракту передать другому лицу, но не иначе, какъ съ вѣдома и согласія главнаго начальника театра.

Заключивъ вышеприведенное условіе, Шадиновъ уѣхалъ въ Россію ангажировать труппу на сезонъ 1856—1857 года *).

*) Изъ приведеннаго Шадиновымъ списка видно, что состав Русской труппы Тифлисскаго театра на сезонъ 1856—1857 года долженъ былъ быть слѣдующій: 1-я водеvilная любовница—*г-жа Петрова и Ленская*, 2-я водеvilная любовница—*г-жа Изгорская*, комическая старуха—*г-жа Михайлова*, горничная—*г-жа Соболевская*, 1-я драматическая актриса—*г-жа Мочалова*, благородная мать

ставления должны были начаться съ 1-го сентября 1856 года, т. е. уже послѣ оставленія ген. Муравьевымъ края.

Здѣсь слѣдуетъ вернуться къ Грузинской сценѣ, вопросъ о существованіи которой все еще оставался открытымъ. Дѣло въ томъ, что и. д. Тифлискаго военнаго губернатора, полк. Колубакинъ, обратился къ кн. Бебутову съ слѣдующимъ рапортомъ отъ 30-го октября 1855 года, № 1400: «Актеры и актрисы Грузинской труппы обратились ко мнѣ съ просьбою, въ которой объяснили, что, по случаю отдачи здѣшняго театра на весь нынѣшній зимній сезонъ Русскимъ актерамъ, они рѣшились нанять для своихъ представлений дарбазъ въ домѣ гражданина Шермазанова, управленіе же своею труппою ввѣрили, вмѣсто прежняго бывшаго директора, кн. Эристова, надзирателю Тифлисской дворянской гимназіи, Кереселидзе. А какъ, сверхъ старыхъ пьесъ, они предполагаютъ поставить на сцену и новыя, для которыхъ необходима цензура, поэтому и просятъ, какъ о дозволеніи имъ открыть свои представленія, такъ и о назначеніи лица въ качествѣ цензора, которое-бы, какъ это было и до-сихъ-поръ, разсматривало вновь поставляемыя на сцену Грузинскія пьесы,—причемъ присовокупили, что чрезъ наемъ помѣщенія въ частномъ домѣ и необходимыя въ немъ устройства они уже несутъ тягостный для себя расходъ, и потому просятъ ускорить разрѣшеніемъ открыть представленія покуда хоть старыми, уже игранными на здѣшней сценѣ съ разрѣшенія бывшаго намѣстника Кавказскаго пьесами.

«Имѣя въ виду, что Грузинскія театральныя представленія существуютъ въ Тифлисѣ еще съ 1851 года, находятъ сочувствіе въ туземной публикѣ и нисколько не противны въ отношеніи общественномъ, я, на этомъ основаніи и согласно 199 ст. XIV т. уст. о предупрежд. и пресѣч. преступленій, далъ предписаніе Тифлисскому полиціимейстеру не препятствовать Грузинской труппѣ къ возобновленію своихъ представлений на нынѣшній зимній сезонъ въ нанятомъ ею дарбазѣ Шермазанова.

«Что-же касается до испрашиваемаго Грузинскими актерами распоряженія о назначеніи цензора для разсматриванія новыхъ пьесъ, какъ это было по ихъ объясненію и до-сихъ-поръ, то, какъ я не имѣю свѣдѣнія—былъ-ли учрежденъ подобный цензоръ для Грузинскихъ пьесъ, а между-тѣмъ по 147 ст. XIV т. вышесказаннаго-же устава драматическія сочиненія представляются на театрахъ съ одобренія лишь III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, долгомъ поставляю о ходатайствѣ въ семъ случаѣ Грузинскихъ актеровъ представить на благоусмотрѣніе в. с. При этомъ также имѣю честь представить на благоуваженіе в. с. и просьбу ихъ о разрѣшеніи имъ теперь-же, до назначенія цензора, начать свои представленія покуда пьесами, игранными ими на Тифлисской сценѣ и, слѣдовательно, уже одобренными начальствомъ, по тому вниманію, что помѣщеніе ими уже нанято, произведены въ немъ необходимыя устройства, стоящія имъ не малыхъ издержекъ а главное—сближается зимнее время, когда они всего болѣе могутъ разсчитывать на успѣхъ».

Вслѣдствіе этого рапорта, кн. Бебутовъ, отъ 7-го ноября 1855 года, № 3145, предложилъ полк. Колубакину «представить репертуаръ какъ новыхъ, такъ и игранныхъ Грузинскихъ пьесъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, состоящему чиновнику особыхъ порученій при намѣстникѣ, кол. асс. кн. Эристову было дано слѣдующее предписаніе: «Имѣя въ виду, что труппа Грузинскихъ актеровъ состояла подъ управленіемъ в. с., предписываю вамъ въ самоскорѣйшемъ времени представить мнѣ свѣдѣнія: какія именно пьесы были по-

—*г-жи Режановская*, три аксесуарныя лица: *г-жи Семенова, Григорьева и Иванова*. Водевильные любовники: 1-й—*Александровскій*, 2-й—*Ижорскій*, фатъ-комикъ—*Шванъ*, простаки—*Мушинъ*, комикъ: 1-й—*Павловъ*, 2-й—*Чернышевъ*, драматическій любовникъ—*Самойловъ*, благородный отецъ—*Соболевъ*, резонёръ—*Бернетъ*, три аксесуарныя лица: *Семеновъ, Насидкинъ и Вынешкій*. Балетная труппа: *г-жи Санковская, Мушина, Балдина и Александровская*; *п.: Балдинъ и Шебекъ*. Сверхъ того будутъ участвовать въ балетѣ: *г-жи Григорьева и Иванова*, *п.: Мушинъ, Шванъ, Александровскій и Чернышевъ*. Музыканты: *Мищенко, Венцель, Отъагевъ, Гюффрихтеръ, Шкабраутъ, Муравьевъ, Матура* (вскорѣ уежъ въ Тифлисѣ), *Разсытний, Билибинъ и Фурманъ*. Режиссёръ *Бернетъ*, Суфлаёръ *Петровский*, декораторъ *Федоровъ*.

ставлены на Грузинской сценѣ, съ чьего разрѣшенія, подвергнуты-ли были онѣ всѣ установленной цензурѣ и дѣйствительно-ли были назначены для просмотра Грузинскихъ пьесъ особый цензоръ, кто именно и по чьему распоряженію?»

Изъ представленныхъ полк. Колубакинымъ, кн. Эристовымъ и управляющимъ Грузинскимъ театромъ И. Кереселидзе свѣдѣній выяснилось: 1) что весь репертуаръ Грузинскій состоитъ изъ 27-ми ниже перечисленныхъ пьесъ, изъ коихъ нѣкоторыя пока не играны на сценѣ; 2) многія изъ этихъ пьесъ переведены или передѣланы съ Русскаго; причемъ однѣ уже напечатаны, другія остаются въ рукописи, и 3) что кн. Воронцовымъ предоставлено было право цензурованія Грузинскихъ пьесъ, для представленія ихъ на сценѣ, редактору «Закавказскаго Вѣстника» с. с. Иосселиани.

По докладѣ этихъ свѣдѣній намѣстнику, ген. Муравьевъ просилъ заключенія кн. Бебутова относительно Грузинскаго театра: «можно-ли позволять представленіе пьесъ, которыя хотя и были разрѣшены кн. Воронцовымъ по разсмотрѣніи ихъ г. Иосселиани, но не были цензурованы въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи?»

На это въ докладѣ своемъ отъ 25-го декабря 1855 года кн. Бебутовъ изложилъ: «Я не думаю, чтобы с. с. Иосселиани дано было когда-либо официальное уполномочіе цензуровать драматическія сочиненія. Отзывы его могли имѣть значеніе только при личномъ довѣріи кн. М. С. Воронцова къ его мнѣніямъ,—а потому и слѣдуетъ, на точномъ основаніи закона, всѣ пьесы Грузинскаго репертуара, какъ игранныя уже, такъ и новыя, подвергнуть разсмотрѣнію III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и на будущее время не допускать къ постановкѣ на сцену новыхъ сочиненій безъ одобренія означеннаго Отдѣленія. Но не нахожу между-тѣмъ никакого затрудненія оставить въ настоящее время въ своей силѣ то, что разрѣшено было предмѣстникомъ в. выс-пр., т. е. дозволить играть тѣ пьесы, представленіе которыхъ было уже разрѣшено кн. Воронцовымъ по власти намѣстника—тѣмъ болѣе, что между ними, сколько могу припомнить, нѣтъ такихъ, которыя могли-бы быть запрещены; а если и послѣдуетъ запрещеніе, то могутъ быть исключены тогда изъ числа дозволенныхъ безъ всякаго неудобства».

На этомъ докладѣ сдѣлана надпись: «доложено г. намѣстнику 31-го декабря и е. выс-пр. изволилъ захѣтить, что одинъ вопросъ не разрѣшенъ относительно Грузинскаго театра, а именно: имѣли-ли Колубакинъ право дать разрѣшеніе на представленія?»

Такъ-какъ вопросъ о цензурованіи Грузинскихъ пьесъ все-таки оставался открытымъ, то кн. Бебутовъ, въ отсутствіе уже ген. Муравьева, вошелъ съ представленіемъ въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отъ 21-го марта 1856 года, № 246: «Пьесы, игранныя въ Тифлисѣ Грузинскою театальною труппою, равно какъ и вновь изготовленныя, не подвергались еще установленной цензурѣ. Имѣя въ виду, что на основаніи приложенія къ 147 ст. XIV т. св. уст. о пред. и прес. прест. (§ 23 лит. А) драматическія сочиненія одобряются къ представленію на театрахъ III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, я нужнымъ счелъ вытребовать репертуаръ Грузинскихъ пьесъ и препровождаю при семъ при особомъ спискѣ, по одному экземпляру ихъ, выпущенныхъ въ печать и рукописныхъ, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ, какія изъ сихъ сочиненій одобряются къ представленію и какія нѣтъ?»

Списокъ Грузинскимъ пьесамъ:

№	Названіе пьесы.	Названіе автора.
1	Шапка невидимка	Кн. Георгій Эристовъ.
2	Заколдованный ханъ	
3	Скупой	
4	Коммисаръ запататнаго города	
5	Карпетъ въ жушинѣ	
6	Кваркваре Атабеки	

7	Два-постояльца въ одномъ дворѣ.	} Антоновъ.
8	Хочу быть княгиней.	
9	Мужъ пяти женъ	
10	Развѣ дядюшка женился?	
11	Свадьба Хевсурцевъ	
12	Затѣннѣ солнца	} Джапаридзе.
13	Путешествіе на плоту.	
14	Кѣр-оглы	
15	Врачъ по-певолѣ	} Мейпаріани.
16	Ревнивый мужъ	
17	На чтѣ и честь, коли нечего ѣсть	
18	Дѣдъ и правнуки	
19	Майко	} Абрамидзе.
20	Война съ Турками	
21	Мужья напиши въ западнѣ	
22	Чтѣ сдѣлають съ дѣвицею Мато?	
23	Актеръ	} Кереселидзе.
24	Гаданіе въ Тифлисѣ	
25	Станціонный смотритель.	
26	Дагестанскія плѣнницы *)	

На это представленіе кн. Бебутова, управляющій III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи далъ слѣдующій отвѣтъ отъ 4-го мая 1856 года, № 1465: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу о встрѣчаемомъ со стороны III Отдѣленія затрудненіи разсматривать назначаемыя для представленія на Тифлисскомъ театрѣ Грузинскія драматическія сочиненія, по неимѣнію въ ономъ Отдѣленіи чиновника, знающаго Грузинскій языкъ,—Высочайше повелѣть соизволилъ: разсмотрѣніе означенныхъ сочиненій производить въ управленіи вѣреннаго в. с. края, подѣ вашей, м. г., отвѣтственности».

На послѣдовавшій вслѣдъ за этимъ запросъ кн. Бебутова: «какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при разсмотрѣніи, согласно Высочайшей волѣ, собственно Грузинскихъ драматическихъ произведеній», управляющій III Отдѣленіемъ, отъ 9-го іюля 1856 года, № 2292, отвѣтилъ, что «при разсмотрѣніи драматическихъ сочиненій для представленія на театрахъ III Отдѣленіе руководствуется общимъ уставомъ о цензурѣ, изложеннымъ въ Св. зак. т. XIV, прил. къ ст. 147».

Тогда всѣ 26 пьесъ Грузинскаго репертуара были препровождены для разсмотрѣнія въ Кавказскій Цензурный Комитетъ, на который возложено было и дальнѣйшее завѣдываніе этимъ дѣломъ.

Между тѣмъ какъ шла перениска о порядкѣ цензурованія Грузинскихъ драматическихъ пьесъ, при приближеніи конца сезона 1855—1856 года, Грузинская труппа въ лицѣ актрисъ: Татіевой, Узнадзе и Баперовой и актеровъ: Эліозова, Зеналова и Кикнадзе, 1-го февраля 1856 года подала ген. Муральеву слѣдующую докладную записку:

«Въ концѣ 1850 года, предмѣстнику в. выс.-пр. угодно было основать въ Тифлисѣ Грузинскую театральную труппу и въ 1851 году, согласно таковой воли е. св., будучи привезены мы изъ деревень,—постоянныхъ мѣстъ нашего жительства,—начали давать представленія. Въ поощреніе за нашъ успѣхъ на сценѣ до выѣзда кн. Воронцова мы получали отъ казны по 4 т. р. въ годъ на содержаніе, но во время управленія краемъ покойнымъ ген. Реадономъ, хотя прекращено намъ таковое, но позволено было давать представленія въ недѣлю разъ въ нашу пользу, чтѣ и обезпечивало насъ. Представленія наши не прерывались до пріѣзда в. выс.-пр. и прекращены затѣмъ по отдачѣ зданія Тифлискаго театра Русскимъ актерамъ на правахъ антрепренера, получая при этомъ отъ казны 3,500 р. с. Хотя мы и льстили себя надеждою, что намъ позволятъ по-прежнему представлять въ театральномъ зданіи въ недѣлю разъ, но намъ въ томъ отказано кн. Бебутовымъ.

*) Въ этомъ спискѣ подѣ № 27 была помѣщена еще пьеса Д. И. Кипіани „Прылка Варвары“, но авторъ, исправлявшій тогда должность директора Канцеляріи намѣстника, противъ пьесы сдѣлалъ собственноручную отмѣтку: „Съ чужаго коня среди грязи долой! Это мой трудъ и я никому не давалъ права распоряжаться имъ безъ моего вѣдома. Свое беру себѣ; останется затѣмъ 26“.

«Но такъ-какъ въ это время находились мы въ самомъ жалкомъ положеніи и не могли другими средствами доставать дневнаго пропитанія, то рѣшились занять у частныхъ лицъ въ долгъ денегъ и устроили въ дарбазѣ Тифлискаго гражданина Шермазан-Вартамова временный театръ, управленіе которымъ, по нашей просьбѣ, ввѣрено начальствомъ чиновнику, служащему по учебной части, редактору Грузинскаго литературнаго журнала, г. Кереселидзе, который по стараніямъ своимъ приводитъ насъ въ улучшеніе. Хотя пьесы идутъ хорошо, но нѣтъ возможности поддержать этотъ театръ по неимѣнію декораций, театральныхъ потребностей и по тѣснотѣ самаго театра; отъ этого публики бываетъ такъ мало, что рѣшительно нѣтъ возможности уплачивать по частямъ долгъ и даже содержать себя. Мы, чувствуя такое жалкое положеніе, осмѣлились утрудить словесною просьбою особу в. выс.-пр. и вы изволили сказать, что готовы были-бы удовлетворить просьбу нашу, если-бы не былъ заключенъ контрактъ съ Русскими актерами на шесть мѣсяцевъ, а по истеченіи этого срока намъ будетъ разрѣшено давать спектакли въ театральномъ зданіи. Имѣя въ виду, что срокъ контракта кончится въ послѣднихъ числахъ февраля сего года, рѣшаемся вновь прибѣгнуть къ в. выс.-пр. и убѣдительноше просить васъ не оставить приказать дозволить намъ давать представленія подѣ руководствомъ г. Кереселидзе въ театральномъ зданіи еженедѣльно по одному разу и, въ случаѣ заключенія контракта, имѣть въ виду, а равно не лишитъ насъ пособія,—если не того, которое мы получали, то, по-крайней-мѣрѣ, части, которой заслуживаемъ нынѣ по своимъ стѣсненнымъ положеніямъ».

Изъ дѣла не видно, какой былъ данъ отвѣтъ на эту просьбу Грузинской труппы, но 7-го іюня 1856 года, когда уже былъ заключенъ съ И. Шадиновымъ контрактъ на содержаніе Русской сцены, кол. секр. Николай Канчели и Иванъ Кереселидзе подали директору Канцеляріи намѣстника слѣдующую, дословно приводимую, докладную записку: «Желая, чтобы въ г. Тифлисѣ, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главный центръ всей избранной высшей публики Закавказскаго края, было довольство въ пріятныхъ общественныхъ увеселеніяхъ, исполняемыхъ съ полезною для этого цѣлью, тѣмъ не менѣе стремясь къ развитію въ лучшемъ и существенномъ видѣ нравовъ и обычаевъ туземцевъ, мы, какъ любители изящности и сореазнователи подобнаго искусства, составляющихъ для насъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ предметовъ нашихъ занятій, готовы принять на себя обязанность давать на Тифлисскомъ казенномъ театрѣ представленія Грузинскихъ комедій, водевилей и дивертисментовъ. На сей конецъ мы имѣемъ честь представить при семъ в. пр. на благоусмотрѣніе проектъ нашъ на содержаніе Грузинской труппы, и, въ случаѣ одобренія онаго, просимъ исходатайствовать соизволеніе на заключеніе контракта съ нами». При этомъ они представили въ обезпеченіе билетовъ на 680 р.

Представленный просителями проектъ заключалъ въ себѣ буквально списанные съ контракта Шадинова пункты въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ, съ тою лишь разницею, что Канчели и Кереселидзе просили ежегоднаго пособія отъ казны по 3,000 р. и единовременнаго на постройку костюмовъ и пріобрѣтеніе книгъ 1,000 р., съ обезпеченіемъ всего этого залогомъ въ 680 р., причемъ отказывались отъ денежныхъ расходовъ въ вознагражденіе театральной прислуги за требуемую службу и т. д. Кромѣ того, Канчели и Кереселидзе требовали въ полное свое распоряженіе театръ со всѣми его принадлежностями, который уже отданъ былъ по контракту Шадинову.

Въ виду этихъ условій, кн. Бебутовъ, отъ 26-го іюня 1856 года, № 2551, предписалъ Тифлисскому старшему полиціймейстеру, объявить кол. секр. Канчели и Ивану Кереселидзе, что «намѣстникъ Кавказскій, по докладѣ ему вышеозначенной просьбы и представленныхъ при оной условій, имѣя въ виду, что Тифлисскій театръ, по контракту 7-го мая сего года, отданъ уже въ непосредственное распоряженіе губ. секр. Ивана Шадинова, обязавшагося содержать Русскую труппу въ теченіи двухъ лѣтъ, съ полною его отвѣтственностью за все казенное имущество,—нашелъ невозмож-

нымъ удовлетворить желаніе просителей, не нарушивъ силы сказаннаго контракта, и потому приказать изволилъ объявить мнѣ, чтобы они сами вошли по этому предмету въ сношеніе съ антрепренеромъ Русской труппы на счетъ назначенія имъ одного дня

въ недѣлю для представленія Грузинскихъ пьесъ, но безъ особаго отъ казны пособія».

На этомъ прекратились попытки возстановить Грузинскую оперу при ген. Муравьевѣ *).

III. КУТАЙССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

А. М И Н Г Р Е Л І Я.

850. Ріонская гребная флотилія.

1) Докладъ ген.-л. ин. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 18-го марта 1855 года, № 1381.

Ріонская гребная флотилія составляла часть Азовской козацкой флотиліи Черноморской береговой линіи, которая по снятіи береговыхъ укрѣпленій раздѣлилась на двѣ части и одна изъ нихъ отправлена была въ Керчь, а другая введена въ Ріонъ.

Азовская гребная флотилія была однимъ изъ главныхъ оснований устройства береговой линіи. Послѣ присоединенія къ Россійской Имперіи Анапы и сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря съ Закубанскими племенами до предѣловъ Абхазіи, правительство сначала ограничивалось со стороны моря только наблюденіемъ берега посредствомъ крейсеровъ изъ военныхъ судовъ Черноморскаго флота, чтобы не допускать торговли и сношенія горцевъ съ Турками. Но продолжительный опытъ показалъ, что парусными судами невозможно прекратить этихъ сношеній, а пароходовъ было еще тогда въ Черноморскомъ флотѣ немного и содержаніе ихъ обходилось такъ дорого, что никому не могло придти и на мысль блокировать берегъ пароходами; винтовые же суда, лучшія для сего крейсерства, не были еще изобрѣтены. Здѣсь не мѣсто излагать причины безуспѣшности крейсерства парусныхъ судовъ, происходившей, преимущественно, отъ того, что направленіе вѣтра и другія условія, благоприятныя для подхода къ берегу Турецкихъ кочермъ, всегда невыгодны для успѣшнаго дѣйствія крейсеровъ. Оставалось только одно средство прекратить приходъ къ сѣверо-восточному берегу Турецкихъ судовъ: дополнить крейсерство парусныхъ судовъ другимъ, ближайшимъ къ берегу, крейсерствомъ гребной флотиліи.

Наблюденіе гребною флотиліею длиннаго протяженія берега возможно только въ такомъ случаѣ, если она имѣетъ на берегу опорные пункты, размѣщенные на такомъ между собою разстояніи, которое соотвѣтствуетъ условіямъ плаванія гребныхъ судовъ. Эта мысль положила первое основаніе устройству береговой линіи.

По мѣрѣ занятія сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря укрѣпленіями формировалась и гребная флотилія. Для службы на сей флотиліи избраны были Азовскіе казаки, потомки Запорожцевъ, столь извѣстныхъ въ нашей отечественной исторіи морскими набѣгами на Турецкіе берега.

Первоначально дано было каждому укрѣпленію по одному баркасу, которые тогда назывались въ официальныхъ бумагахъ, по историческимъ воспоминаніямъ, «ладьями». Азовскій баркасъ имѣетъ 16 веселъ, два паруса и такую конструкцію, которая дозволяетъ легко вытаскивать его на берегъ и спускать на воду, и вооруженъ однимъ 3-х-фунт. морскимъ фальконетомъ. Команда его

сначала состояла изъ одного офицера, одного рулевого и 16-ти гребцовъ. Впослѣдствіи одинъ случай показалъ, что недостаточно имѣть по одному баркасу при каждомъ укрѣпленіи. Турецкая кочерма, во время отсутствія баркаса изъ укрѣпленія Тентинскаго, прошла въ виду укрѣпленія и пристала къ берегу. Этотъ случай заставилъ удвоить число баркасовъ, но чтобы не требовать на службу двойного числа Азовскихъ казаковъ положено было раздѣлить каждую команду на два баркаса и дополнить гребцовъ нижними чинами изъ линейныхъ баталіоновъ. Послѣ разныхъ перемѣнъ установилось, наконецъ, на Черноморской береговой линіи слѣдующее штатное число Азовскихъ казаковъ: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 20, урядниковъ 22, приказныхъ и казаковъ 420 чел. Они раздѣлялись на 20 командъ и каждыя 10 командъ составляли особую часть, подъ начальствомъ штаб-офицера. Первая половина Азовскихъ командъ занимала пространство отъ Анапы до форта Навагинскаго включительно, а вторая половина, — южную часть береговой линіи. Число баркасовъ въ укрѣпленіяхъ было не одинаково: въ большей части было по два, а въ нѣкоторыхъ — по одному. Вторая половина Азовскихъ казаковъ занимала, кромѣ укрѣпленій, карантинно-таможенные пункты между Сухумомъ и Поти, для охраненія берега отъ провоза контрабанды послѣ закрытія свободныхъ портовъ Очемчиры и Келасуры. На каждомъ баркасѣ, исключая тѣхъ, которые находились на карантинно-таможенныхъ постахъ, половина гребцовъ состояла изъ нижнихъ чиновъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ; на занимавшихъ же означенные посты команды были изъ однихъ Азовскихъ казаковъ въ усиленномъ комплектѣ. Казаки и прикомандированные къ нимъ нижніе чины получали круглый годъ довольствіе по морскому положенію, а офицеры, кромѣ жалованья, морскія порціонныя деньги.

Занятіе сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря укрѣпленіями на таковыхъ мѣстахъ, къ которымъ Турецкимъ судамъ удобнѣе было приставать, преимущественно при устьяхъ полноводныхъ рѣкъ, и двойное крейсерство принесли ожидаемую пользу.

Приходъ Турецкихъ судовъ къ берегу постоянно уменьшался и въ 1846 году совершенно прекратился. Отличная служба Азовскихъ казаковъ поддерживала славу ихъ воинскаго происхожденія. Они истребили всѣ безъ исключенія Черкесскія галеры и заставили Черкесовъ отказаться отъ мореплаванія и морскихъ разбоевъ, которыми они занимались противъ купеческихъ судовъ, доставлявшихъ провіантъ въ Абхазію, и противъ береговъ этого края. Баркасы съ 20-ю казаками отважно нападали на галеры, имѣвшія отъ 60-ти до 80-ти чел., и всегда побѣждали ихъ. Турецкія суда истребляли

*) Въ XII томѣ „Актовъ“ будетъ помѣщена такая-же монографія по вопросу о театрѣ за тотъ періодъ, изслѣдованію котораго будетъ посвященъ выше-означенный томъ.

казаки въ морѣ и высадками на берегу, на который первые обыкновенно вытаскивались, если успѣвали уйти отъ крейсеровъ.

При снятіи береговыхъ укрѣпленій въ бурное время года, Азовская гребная флотилія много способствовала успѣху этого труднаго предпріятія. При этомъ случаѣ значительное число баркасовъ пришло въ негодность для службы и нѣсколько изъ нихъ утонуло. По послѣднимъ свѣдѣніямъ 1854 года осталось слѣдующее число баркасовъ изъ числа 34-хъ, бывшихъ до снятія укрѣпленій: въ Ріонѣ—10, въ Керченскомъ проливѣ—6, въ Анапѣ—1 и въ Новороссійскѣ, безъ Азовскихъ козацкихъ командъ, 5. Послѣдніе были оставлены за негодностью; но вице-адм. Серебряковъ по возможности исправилъ ихъ и съ успѣхомъ употребилъ въ дѣло при истребленіи Турецкихъ купеческихъ вооруженныхъ судовъ въ Геленджикской бухтѣ 4-го іюня 1854 года.

Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, вошелъ съ представленіемъ къ командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, ген.-адъют. Ряду, отъ 7-го декабря, № 1440, о приведеніи въ лучшее устройство Ріонской флотиліи, отъ которой ожидается значительную пользу въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій въ кругу расположенія вѣреннаго ему отряда.

Кромѣ защиты Ріона отъ гребныхъ непріятельскихъ судовъ, кн. Багратіонъ-Мухранскій полагаетъ, что Ріонская флотилія, находясь въ мѣстѣ недоступномъ для непріятельскихъ большихъ судовъ и въ совершенной отъ нихъ безопасности, можетъ наблюдать за побережьемъ Чернаго моря между Редутомъ и бывшимъ постомъ Николаевскимъ и, выбирая удобные случаи для нападенія на Турецкія мелкія каботажныя суда, затруднять морскія сообщенія между этими пунктами и снабженіе ихъ продовольствіемъ и другими запасами.

Для приведенія въ лучшее устройство сей флотиліи, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій испрашивалъ слѣдующія средства:

1) Два ветхія баркаса замѣнить новыми. Для постройки ихъ назначить изъ Бакинской морской станціи 3-хъ шлюпочныхъ плотниковъ и одного кузнеца съ инструментами и въ помощь имъ нижнихъ чиновъ военно-рабочей № 20-й роты.

2) Укомплектовать Азовскія козацкія команды матросами въ числѣ 100 чел., при 2-хъ офицерахъ изъ Каспійской флотиліи.

3) Въмѣстѣ съ этою командою назначить одного врача и трехъ фельдшеровъ.

4) Матросовъ и казаковъ на баркасахъ снабдить абордажнымъ морскимъ оружіемъ: пистолетами, винтрепилами и мушкетами.

5) Замѣнить на баркасахъ 3-х-фунт. чугунныя фальконеты мѣдными горными 10-ти-фунт. единорогами, къ которымъ изготавить легкія новаго устройства морскія платформы, и

6) Снабдить казаковъ боевыми ракетами.

Ген.-адъют. Рядъ, согласясь съ мнѣніемъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго, разрѣшилъ строить два новыхъ баркаса, вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ отъ 11-го января, № 24, по первымъ четыремъ пунктамъ и испросилъ мнѣніе начальника артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Бриммера, по послѣднимъ двумъ пунктамъ.

Ген.-л. Бриммеръ донесъ, что не имѣетъ въ запасѣ для Азовскихъ лодокъ свободныхъ десять 10-ти-фунт. горныхъ единороговъ и что признаетъ бесполезнымъ дѣйствіе боевыми ракетами съ баркасовъ—и людьми, къ тому не приученными. Въмѣсто 10-ти-фунт. единороговъ ген.-л. Бриммеръ предлагаетъ одинъ только единорогъ того-же калибра съ дульнымъ разстрѣломъ и выбоинами, но еще годный, и три Турецкихъ 3-х-фунт. единорога, приказавъ у послѣднихъ просверлить шире каналъ по калибру нашихъ снарядовъ, и вошелъ въ сношеніе съ кн. Багратіонъ-Мухранскимъ о доставленіи чертежа платформамъ.

Ріонская гребная флотилія состояла подъ командою начальника 2-й половины командъ, Азовскаго козацкаго Войска подполк. Дьяченко, но онъ, по болѣзни, уволенъ въ отпускъ на родину и передалъ завѣдываніе ею старшему по себѣ есаулу Могильному, а распоряженіе флотиліею предоставлено состоящему по особымъ

порученіямъ при главнокомандующемъ кап.-л. Савиничу, находящемуся въ Гурійскомъ отрядѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ отъ 1-го февраля, въ Ріонской флотиліи состоитъ Азовскихъ казаковъ:

По списку: штаб-офицеровъ 1; обер-офицеровъ 9; нижнихъ чиновъ 194.

Больныхъ: обер-офицеровъ 1; нижнихъ чиновъ 39.

Въ командировкѣ и отпускахъ: штаб-офицеровъ 1; нижнихъ чиновъ 2.

Затѣмъ на мѣсто: обер-офицеровъ 8; нижнихъ чиновъ 153.

Находясь на театрѣ войны Гурійскаго отряда, гребная флотилія 27-го апрѣля способствовала наведенію моста на Ріонѣ для переправы войскъ при отступленіи ихъ отъ Озургетъ; 29-го апрѣля взяла въ морѣ Турецкую кочерму съ 6-ю чел. матросовъ; 15-го мая участвовала въ наступательномъ движеніи отряда къ Редуту для рекогносцировки позиціи, занятой Турками, причѣмъ она прикрывала мостъ на р. Хопи, наведенный отрядомъ вблизи Редута *), и 29-го ноября, вышедъ изъ устья Ріона, овладѣла двумя Турецкими каботажными судами съ 7-ю чел. матросовъ.

2) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 26-го сентября 1855 года, № 1394.

Ген.-м. Броневскій, въ рапортѣ къ начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 5-го сентября, № 1095, передалъ приказаніе в. выс.-пр. о составленіи подробнаго доклада о Ріонской гребной флотиліи.

Въ исполненіе сего приказанія, представляя копію съ составленнаго прежде доклада объ этой флотиліи, отъ 18-го марта сего 1855 года, № 1381 **), съ копіями положенныхъ на немъ в. выс.-пр. резолюцій, имѣю честь доложить, что дальнѣйшій ходъ этого дѣла заключался въ исполненіи положенныхъ на означенномъ докладѣ резолюцій вашихъ и въ нѣкоторыхъ разрѣшеніяхъ моихъ по представленіямъ начальника Гурійскаго отряда.

В. выс.-пр. изволили положить слѣдующія резолюціи:

1) Противъ мѣста, гдѣ сказано: два ветхія баркаса замѣнить новыми и проч.

«Баркасы надобно все держать въ исправности мѣстными способами; денегъ дамъ, надобно знающаго строителя и охотника до сего дѣла. Розыскать сухой и способный лѣсъ, опредѣлить сколько возможно время работы, число рабочихъ и денегъ. Независимо отъ сего, спросить: какіе были-бы способы сформировать мѣстную флотилію».

2) Укомплектовать Азовскія козацкія команды матросами и пр.

«Нельзя-ли наемными Русскими людьми пополнить сей недостатокъ».

3) Въмѣстѣ съ этою командою назначить одного врача и трехъ фельдшеровъ.

«Можно, когда укомплектуется команда».

4) Матросовъ и казаковъ снабдить абордажнымъ оружіемъ и пр.

«Обойдутся настоящимъ оружіемъ: кинжалъ, топоръ, ружье».

5) Замѣнить на баркасахъ 3-х-фунт. чугунныя фальконеты и проч.

«Мѣра полезная. Сообразить съ отзывомъ ген. Бриммера, который находитъ только 4 орудія, а желательнo все перемѣнить».

По резолюціямъ симъ состоялись слѣдующія исполненія:

1) Относительно замѣны двухъ пришедшихъ въ негодность Азовскихъ баркасовъ новыми ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, отъ 7-го іюля, № 288, донесъ мнѣ, что постройку ихъ онъ возложилъ на Корпуса инженеровъ путей сообщенія прап. Заводовскаго, бывшаго прежде корабельнымъ инженеромъ. Деньги на это высланы начальнику Гурійскаго отряда по распоряженію покойнаго ген.-

*) Р. Хопи соединяется съ Ріономъ посредствомъ канала, проведеннаго отъ р. Цавы, впадающей въ Хопи, къ Ріону.

**) См. стр. 936.

адъют. Реада еще въ ноябрѣ прошлаго 1854 года отъ вице-адм. Серебрякова, изъ остатковъ отъ суммъ, ассигновывавшихся въ прежніе годы на заготовленіе каменнаго угля для пароходовъ Черноморской береговой линіи. Въ томъ-же рапортѣ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій доноситъ, что изъ числа 7-ми баркасовъ, находящихся нынѣ на Ріонѣ, три, по ветхости и за выслуженіемъ узаконеннаго для нихъ шестилѣтняго срока, оказываются негодными къ продолженію службы, что потому, за построениемъ двухъ новыхъ баркасовъ, останется еще одинъ баркасъ, который также долженъ быть замѣненъ новымъ; что онъ, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, сверхъ того, полагалъ-бы полезнымъ увеличить число баркасовъ Ріонской флотиліи до 10-ти, и что, слѣдовательно, необходимо построить еще три новыхъ баркаса, если предположеніе объ увеличеніи Ріонской гребной флотиліи до 10-ти баркасовъ будетъ уважено, и въ такомъ случаѣ будетъ предстоять надобность въ постройкѣ всего 4-хъ новыхъ баркасовъ. По этому предмету имѣю честь представить в. выс.-пр. особый докладъ № 1372 съ проектами: отношенія въ г. военному министру объ ассигнованіи суммы на постройку 4-хъ новыхъ баркасовъ и и. д. ген.-интенданта—о внесеніи этой суммы въ интендантскую смѣту на 1856 годъ.

2) Касательно укомплектованія Азовскихъ козачьихъ командъ вольно-наемными охотниками я имѣю честь представить в. выс.-пр. также особый докладъ № 1349 съ проектами предписанія о доволѣствіи означенныхъ вольно-наемныхъ матросовъ, согласно представленію ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, жалованьемъ по 3 р. с. въ мѣсяцъ на каждаго и прочимъ довольствіемъ наравнѣ съ Азовскими казаками.

По представленію покойнаго ген.-адъют. Реада, на сношеніе г. военного министра, Е. И. Выс. Ген.-Адмиралъ изволилъ увѣдомить ген.-адъют. кн. Долгорукова о донесеніи къ нему контр-адм. Васильева, что средства Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи не представляютъ возможности командировать на Ріонъ 100 чел. матросовъ, при 2-хъ офицерахъ, и съ ними врача и трехъ фельдшеровъ, но что отъ Каспійской флотиліи могутъ быть посланы въ Гурійскій отрядъ: 3 шлюпочныхъ плотника и 1 кузнецъ съ инструментомъ, 30 матросовъ при 2-хъ унтер-офицерахъ и абордажное оружіе изъ 150-ти копій съ дровками и 40 тесаковъ. Г. военный министръ сообщилъ это в. выс.-пр., и въ отвѣтъ на сіе, отъ 6-го прошлаго мая, вы изволили увѣдомить е. с., что за объясненнымъ контр-адм. Васильевымъ недостаткомъ матросовъ въ Каспійской флотиліи, хотя-бы предназначавшееся прежде число и было полезнѣе для Ріонской флотиліи, но в. выс.-пр., еще до полученія отъ г. военного министра, изволили уже поручить начальнику Гурійскаго отряда удовлетворить потребности Ріонской флотиліи мѣстными способами. Послѣ того не поступало увѣдомленій ни со стороны военного Министерства, ни со стороны морского вѣдомства,—сдѣланы-ли какія-либо распоряженія къ отправленію тѣхъ 32-хъ матросовъ. Три-же шлюпочныхъ мастера и одинъ кузнецъ съ инструментами, запечатанными въ ящикѣ, окованномъ желѣзомъ, прослѣдовали чрезъ Тифлисъ по назначенію въ Кутаисъ 24-го числа прошлаго мая.

3) По резолюціи в. выс.-пр., положенной противъ представленія ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго о назначеніи для пользованія Азовскихъ козачьихъ командъ медика и фельдшеровъ, исполненіе имѣетъ быть произведено по укомплектованіи козачьихъ командъ.

4) Какъ объяснено выше, о распоряженіяхъ морского вѣдомства къ высылкѣ абордажнаго оружія свѣдѣній не имѣется; ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій въ рапортѣ ко мнѣ отъ 5-го іюля, № 288, донося о 15-ти чел., поступившихъ охотниками въ Ріонскую флотилію, между-прочимъ, говоритъ, что онъ предписалъ кап.-л. Савиничу вооружить ихъ оружіемъ, оставшимся отъ больныхъ козаковъ.

5) Резолюція в. выс.-пр. на докладъ 18-го марта, № 1381, по представленію ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго замѣнить на баркасахъ 3-х-фунт. чугунные фальконеты мѣдными горными 10-ти-фунт. единорогами и изготовить къ нимъ легкія новаго

устройства морскія платформы, тогда-же была сообщена ген.-л. Бриммеру. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ген.-л. Бриммеръ донесъ, что имъ отправлено въ Кутаисъ, къ начальнику Гурійскаго отряда, 4 Турецкихъ гаубицы, разсверленныхъ до нашего калибра 10-ти-фунт. единороговъ, и 6 10-ти-фунт. горныхъ единороговъ изъ Грузинскаго окружнаго арсенала съ лафетами, необходимою деревянною и мѣдною принадлежностью и боевыми зарядами (по 98-ми на орудіе). При этомъ ген.-л. Бриммеръ изъяснилъ, что лафеты къ Турецкимъ гаубицамъ нужно будетъ исправить, а къ нашимъ 10-ти-фунт. орудіямъ построить вновь.

Это донесеніе ген.-л. Бриммера было представлено в. выс.-пр. во время пребыванія вашего въ Кутаисѣ. Тогда-же вы изволили предписать ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому приступить къ устройству платформъ, предложенныхъ кап.-л. Савиничемъ, по усмотрѣнію, хозяйственнымъ образомъ, на мѣстѣ, средствами полковъ, находящихся въ Гурійскомъ отрядѣ.

Ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, отъ 7-го іюля, № 288, донесъ мнѣ, что онъ полагалъ-бы замѣну 3-х-фунт. фальконетовъ 10-ти-фунт. горными единорогами отложить до болѣе удобнаго времени, ибо для этой замѣны, кромѣ устройства новыхъ платформъ, нужно еще сдѣлать подъ орудія новыя станки, что потребуетъ особаго лѣса, большой тщательности въ отдѣлкѣ, мастеровыхъ хорошо знающихъ арсенальное дѣло, а главное—детальныхъ чертежей, которыхъ не имѣется у кап.-л. Савинича. Сверхъ этого, по ветхости трехъ изъ 7-ми состоящихъ на лицо на Ріонѣ баркасовъ, замѣну фальконетовъ 10-ти-фунт. единорогами можно произвести только на 4-хъ новыхъ баркасахъ.

На этомъ основаніи ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій просилъ оставить на баркасахъ фальконеты, 10-ти фунт.-же единороги имѣть на баркасахъ только съ нѣкоторымъ числомъ зарядовъ, для могущихъ предстоять дѣйствій на сушѣ при высадкахъ. Во вниманіе ко всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ я разрѣшилъ начальнику Гурійскаго отряда, по ненадежности носовыхъ скрѣпленій баркасовъ, находящихся на Ріонѣ, не вооружать ихъ 10-ти-фунт. единорогами; но, имѣя въ виду волю в. выс.-пр., предписалъ ему вновь строящимся баркасамъ непремѣнно вооружить согласно приказанію вашему.

6) Вслѣдствіе резолюціи в. выс.-пр., положенной противъ пункта 6-го—о снабженіи Ріонской гребной флотиліи ракетами, ген.-л. Бриммеръ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ донесъ, что имъ отправлено въ Гурійскій отрядъ 300 боевыхъ ракетъ съ 8-ю станками и съ принадлежностью на одну пѣшую ракетную команду. Ракеты эти находятся нынѣ въ распоряженіи ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго.

Независимо отъ этихъ распоряженій, вѣдѣвшихъ къ исполненію положенныхъ на докладъ № 1381 резолюцій в. выс.-пр., по представленіямъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго мною сдѣлано слѣдующее:

а) При снятіи укрѣпленій Черноморской береговой линіи 2-я половина Азовскихъ козачьихъ командъ была причислена къ Гурійскому отряду и такимъ образомъ отдѣлилась отъ управленія начальника Черноморской береговой линіи. Для поддержанія и ремонтнаго исправленія этихъ баркасовъ, по предписанію покойнаго ген.-адъют. Реада, въ октябрѣ прошлаго 1854 года вице-адм. Серебряковымъ была послана къ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому половина ремонтныхъ денегъ изъ 77 р. 60³/₄ к. на баркасъ въ годъ, —за тотъ годъ всего 388 р. Въ маѣ сего года начальникъ Гурійскаго отряда представилъ мнѣ расчетъ въ израсходованіи этихъ денегъ и просилъ моего распоряженія о высылкѣ ему ремонтной суммы на баркасы за 1855 годъ.

Какъ ассигнованіе этой суммы на настоящій годъ было сдѣлано въ вѣдѣніе начальника Черноморской береговой линіи, то я предписалъ вице-адм. Серебрякову выслать къ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому слѣдующія на 7 баркасовъ 543 р. 25¹/₄ к.

б) Покупкою на мѣстѣ нельзя было пріобрѣсти матеріаловъ, необходимыхъ для пошитія новыхъ парусовъ для 6-ти и ремонтнаго исправленія остальныхъ баркасовъ. Матеріалы эти, заключав-

шіеся въ парусинѣ, смоленой пенекѣ, гвоздяхъ, смоляныхъ тросахъ, фландузѣ и проч., по распоряженію покойнаго ген.-адъют. Реада, высланы изъ магазиновъ Бакинской морской станціи и доставлены въ Кутаисъ. Деньги, слѣдовавшія за эти матеріалы и доставку ихъ, 214 р. 81/4 к., уплачены начальникомъ Черноморской береговой линіи изъ неотпущенной имъ половины ремонтной суммы, ассигнованной на содержаніе находящихся на Ріонѣ Азовскихъ баркасовъ на 1854 годъ. Между-тѣмъ, для увеличенія быстроты хода двухъ вновь строящихся баркасовъ, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій просилъ моего распоряженія о заготовленіи при Бакинской морской станціи парусовъ на два баркаса, сшитыхъ по правиламъ морского искусства и по чертежу, представленному кап.-л. Савиничемъ, а для 5-ти баркасовъ—обыкновенныхъ новыхъ парусовъ.

Кап. 2-го ранга Воеводскій на предложеніе по сему отозвался, что въ Баку не имѣется штатной парусины, изъ которой-бы слѣдовало шить тѣ паруса.

Это обстоятельство было сообщено ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскому, и по представленію его я приказалъ выслать Воеводскому 150 р. заимообразно изъ штабныхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы на нихъ было приобрѣтено, если не въ Баку, то въ Астрахани, фламское небѣленое полотно № 1-й и 8-й и изъ него были-бы сшиты на 5 баркасовъ: на два—шпринтовые, а на два—по одному рейковому парусу.

По послѣднему свѣдѣнію, Ріонская гребная флотилія состоитъ изъ 7-ми баркасовъ, а изъ строевого рапорта начальника Гурійскаго отряда за іюль мѣсяцъ видно, что команда Азовскихъ козаковъ на ней находится въ числѣ:

По списку: штаб-офицеровъ 1; обер-офицеровъ 9; урядниковъ 10; козаковъ 170.

Больныхъ: обер-офицеровъ 1; козаковъ 12.

Въ отпуску: штаб-офицеръ 1.

На мѣс: обер-офицеровъ 8; урядниковъ 10; козаковъ 158.

Резолюція на означенномъ докладѣ положена 9-го октября 1855 года, въ лагерѣ при сел. Чивлигай, слѣдующая:

„По разсмотрѣніи доклада сего, замѣчаю, что Ріонская флотилія все еще въ слабомъ состояніи; не умѣю сказать, чья тутъ вина была? Но, пользуясь тѣмъ, что кап.-л. Савиничъ нынѣ въ Тифлисѣ, прошу приказать ему составить мнѣ краткую записку о состояніи Ріонской флотиліи, съ объясненіемъ, что можно сдѣлать для окончательнаго устройства ея и чтобы это было сдѣлано,—я считаю устройство ея дѣломъ очень важнымъ и полезнымъ. Я очень-бы желалъ, чтобы на Ріонѣ было 10 баркасовъ, хорошо снаряженныхъ и вооруженныхъ; не знаю только, почему это какъ-то медленно исполняется. Если жаркій климатъ тому причиною, то воспользоваться зимнимъ временемъ для приведенія флотиліи въ порядокъ.

„Въ бытность мою весною въ Гуріи, кн. Мухранскій доложилъ мнѣ, что, въ случаѣ надобности, можно набрать обывательскихъ лодокъ столько, чтобы поднать до 2-хъ т. чел.

„Есть-ли убѣжденіе въ томъ, что это можно привести въ исполненіе когда потребуется? Объ этомъ тоже спросить мнѣнія и разъясненія отъ кап.-л. Савинича *).

3) Рапортъ временно-командующаго Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Бруннера, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 8-го января 1856 года, № 28.— Сел. Хони.

Бывшій начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій, рапортомъ своимъ отъ 7-го декабря 1854 года, № 1540, изложилъ причины, по которымъ находилъ онъ полезнымъ устройство и усиленіе Ріонской флотиліи. Ожидаемая отъ нея польза заключалась не только въ охраненіи Ріона, но и въ дѣйствіяхъ по прибрежной части Чернаго моря, черезъ что затруднялось плаваніе мелкихъ непріятельскихъ судовъ между Редут-кале и Батумомъ.

Съ тѣхъ поръ обстоятельства совершенно измѣнились. Въ настоящее время, при устьѣ Ріона флотилія наша держаться не можетъ, такъ-какъ по близости расположена Турецкая армія и въ Редут-кале стоятъ на якорѣ постоянно нѣсколько пароходовъ и

*) Ріонская гребная флотилія была сожжена при наступленіи Омер-паши въ Мингрелію (докум. № 139, стр. 158 и 159).

другихъ судовъ, слѣдовательно, всякія попытки дѣлать поиски на морѣ для насъ невозможны.

Въ отношеніи-же къ охраненію Ріона я полагаю, что, при тѣхъ средствахъ, которыя мы имѣемъ въ виду для устройства гребной флотиліи, она не можетъ быть составлена иначе, какъ только изъ баркасовъ и каюковъ, которые, по конструкціи своей, не въ состояніи держаться противъ канонерскихъ лодокъ, если непріятель введетъ таковыя въ Ріонъ.

Сверхъ того, возобновленіе флотиліи потребуетъ много времени и значительныхъ для казны издержекъ, вовсе не соответствующихъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, пользѣ, которой можно отъ нея ожидать.

Представляя такое мое мнѣніе на благоусмотрѣніе в. с., долгомъ считаю присовокупить, что если Ріонская флотилія не будетъ возобновлена, то находящихся въ Кутаисѣ Азовскихъ козаковъ, я полагаю, можно возвратитъ на родину, гдѣ они будутъ, безъ сомнѣнія, весьма полезны при настоящихъ обстоятельствахъ.

4) Докладная записка флота кап.-л. Савинича ген. Муравьеву, отъ 11-го января 1856 года, № 772.

На обязанности морского спеціальнаго офицера въ военное время лежитъ отвѣтственность въ необдуманности предпріятія, или неисполненіи съ должною энергіею предназначеннаго ему порученія, возможнаго въ морскомъ стратегическомъ отношеніи.

Чтобы избѣжать всякаго осужденія и справедливаго приговора моряковъ, если послѣдствія не оправдаютъ предположенной цѣли, я считаю обязанностью слѣдовать въ этомъ случаѣ совѣту нашего великаго адмирала Лазарева и представить на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. настоящую записку о пользѣ, какую можно ожидать отъ гребной флотиліи при Гурійскомъ отрядѣ, сооруженіе которой, ежегодныя издержки: на ремонтъ, морское довольствіе и жалованье офицерамъ и козакамъ обойдется, кромя сухопутнаго провіанта, до 15-ти т. р. с. въ годъ.

Въ 1854 году, узнавши, что устье Ріона, составляющее важный морской пунктъ на берегу Мингреліи, не занято непріателемъ, я поспѣшилъ представить покойному ген.-адъют. Реаду мою просьбу о составленіи изъ собранныхъ на Ріонѣ 10-ти Азовскихъ козачьихъ лодокъ флотиліи, которая, при извѣстной отважности козаковъ, могла-бы нанести возможный вредъ непріятелю прекращеніемъ подвоза моремъ продовольствія изъ Батума въ Редут-кале, какъ на коммерческихъ судахъ, такъ и на каботажныхъ лодкахъ, что отчасти и было достигнуто. Но непріятели стали доставлять все нужное на пароходахъ, или буксировать ими нагруженные лодки. Тогда на долю гребной флотиліи осталось довольствоваться одними случайными призами, захваченными на морѣ отъ оплошности непріятеля.

В. выс.-пр. угодно было, чтобы гребная флотилія на Ріонѣ состояла изъ 10-ти лодокъ, вооруженныхъ каждая 1/4-пуд. единогоганами. Въ этомъ числѣ лодокъ флотилія можетъ быть грозною для непріятеля только при содѣйствіи паровой канонерской лодки въ 40 силъ, съ помощью которой безнаказанно можно тревожить сосѣднія укрѣпленія Редут-кале и Николаевскъ, также произвести внезапную атаку на идущій мимо устья Ріона непріятельскій пароходъ. Перегруженный разнымъ продовольствіемъ, пароходъ едва-ли бываетъ во всякое время готовъ къ бою. Успѣхъ атаки зависѣлъ-бы только отъ быстрого приближенія къ непріятелю, что невозможно предпринять съ одними гребными лодками.

Для защиты устья Ріона отъ вторженія непріятеля на рѣчныхъ пароходахъ гребная флотилія, безъ помощи пара, совершенно безсильна и не свободно можетъ располагать своимъ движеніемъ по невозможности въ-время отступить вверхъ по рѣкѣ при быстромъ теченіи. При вооруженной крѣпости Поти гребная флотилія можетъ оказать большія услуги при отраженіи нападенія на самую крѣпость. Что-же относится до сопротивленія паровой непріятельской флотиліи на Ріонѣ, то въ этой быстрой рѣкѣ гребная флотилія—ни нападать, ни маневрировать не можетъ, исключая того

случая, если-бы непріятель покусился войти въ Ріонъ на гребныхъ лодкахъ. Тогда обоюдно преимущества будутъ равныя. При помощи большого прикрытія стрѣлковъ по берегамъ рѣки и при содѣйствіи Мингрельцевъ, гребная флотилія можетъ не допустить паровыя лодки далѣе дер. Чалодиды.

Для сего необходимо укомплектовать 10 Азовскихъ баркасовъ по 25-ти чел. на каждый, съ резервомъ въ 50 чел. Спѣшенные козаки, снабженные конгревовыми ракетами, составляя колонну, съ прикрытіемъ стрѣлковъ и Мингрельцевъ, могли-бы часто производить аванпостные набѣги и вредить непріятелю изъ лѣса въ окрестности Редут-кале и во всякомъ другомъ пунктѣ по берегу моря.

Къ состоящимъ въ Гурійскомъ отрядѣ 114 чел. Азовскихъ козаковъ до полного комплекта на 10 лодокъ необходимо добавить изъ войска еще 160 чел., или потребовать на смѣну бывшихъ на Ріонѣ полный комплектъ 300 чел. и отпустить на родину прежнихъ 114 чел., прослужившихъ на Ріонѣ и береговой линіи положенный срокъ. По тому уваженію, что Азовскіе козаки довольствуются собственной одеждою и обувью на службѣ, поступившимъ козакамъ на гребную флотилію замѣнить старыя негодныя ружья пистонными.

Для успѣшнѣйшаго построения 10-ти лодокъ въ мѣстечкѣ Варцихъ (при соединеніи Квирилы съ Ріономъ), гдѣ находится заготовленный казенный лѣсъ и пильная мельница, необходимо командировать на время изъ Каспійской флотиліи офицера Корпуса корабельныхъ инженеровъ. Въ помощь къ находящимся въ отрядѣ 4-мъ шлюпочнымъ плотникамъ нанять вольныхъ мастеровыхъ въ Кутаисѣ, или назначить изъ сапернаго баталіона мастеровыхъ 10 чел., присоединивъ къ нимъ изъ Тифлискаго арсенала 6 чел. мастеровыхъ для постройки морскихъ станковъ съ платформами для 10-ти-фунт. единороговъ по моему указанію.

Для вооруженія и обученія морскимъ эволюціямъ вновь прибывшихъ козаковъ и вообще организованія флотиліи, весьма необходимо назначить изъ Каспійской флотиліи, при 2-хъ офицерахъ, 30 чел. матросовъ, двухъ кондукторовъ Корпуса штурмановъ, одного писаря и фельдшера, на каковое назначеніе адм. Васильевъ изъявилъ уже свое согласіе. Довольствіе жалованьемъ всѣмъ морскимъ чинамъ Каспійской флотиліи назначить изъ Бакинской морской станціи, а деньги на морскую провизію выдавать по козачьему положенію отъ штаба Гурійскаго отряда.

На означенной запискѣ ген. Муравьевъ положилъ резолюцію, въ которой, между-прочимъ, значится:

„Вмѣсто сожженныхъ, завести новыхъ десять лодокъ Азовской гребной флотиліи на Ріонѣ, съ вооруженіемъ каждой $\frac{1}{4}$ -пуд. единорогомъ... Вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ военнаго министра о возобновеніи Ріонской флотиліи, просить укомплектованія сей команды... По объясненію кап.-л. Савинича, постройку лодокъ можно возложить на прап. Заводовскаго, служившаго нѣкогда въ корабельныхъ инженерахъ. Заготовленный лѣсъ должно въ Варцихѣ осмотрѣть, а если не окажется, то прежде всего заготовить и сложить въ удобномъ мѣстѣ подъ присмотромъ надежнымъ..... Все это дѣло поручается кап.-л. Савиничу къ исполненію, почему ген. Индреніусу и приступить къ оному теперь-же на основаніи сдѣланныхъ отбѣтокъ,—по соображенію подробностей съ кап.-л. Савиничемъ. Дозволяю нанять, по мѣрѣ надобности, вольно-наемныхъ мастеровъ въ Кутаисѣ для постройки судовъ.... Приступая къ дѣлу сему, прежде всего, приняться за необходимое и самое пужное, довершая остальное, когда дѣло въ ходъ пойдетъ; прежде всего просто лѣсъ и лодки.

5) Отношеніе ген. Муравьева къ ген. Сухозанету, отъ 12-го іюня 1856 года, № 1120.—Гор. Тифлисъ.

В. выс-пр. извѣстно, что при отступленіи осенью прошлаго года нашихъ войскъ изъ Мингреліи въ Имеретію истреблены въ числѣ другихъ предметовъ и лодки Ріонской гребной флотиліи, со всѣми принадлежностями. Признавая полезнымъ возобновить Ріонскую гребную флотилію Азовскихъ лодокъ, для крейсертва вдоль береговъ Абхазіи, Мингреліи и Гуріи, я сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ нынѣ-же 10-ти новыхъ лодокъ и о вооруженіи 7-ми изъ нихъ однимъ фальконетомъ и однимъ горнымъ единорогомъ, а остальныхъ 3-хъ—каждой однимъ горнымъ единорогомъ и конгревовыми ракетами.

Всѣ необходимые способы собственно для постройки, вооруженія и оснащенія лодокъ частью могутъ-быть найдены здѣсь на мѣстѣ, частью-же будутъ пріобрѣтены въ Астрахани.

Затѣмъ встрѣтится только недостатокъ въ людяхъ для управленія сими лодками и для дѣйствія изъ нихъ.

Для 10-ти Азовскихъ лодокъ полагаю необходимымъ имѣть: штаб-офицера для начальствованія надъ всею флотиліею, и для каждой лодки команды: изъ одного обер-офицера, одного урядника и 12-ти козаковъ; сверхъ того, на всѣ лодки запасныхъ 5 урядниковъ и 30 козаковъ, такъ-что всего потребуется: 1 штаб-офицеръ, 10 обер-офицеровъ, 15 урядниковъ и 150 чел. козаковъ.

Въ настоящее время состоитъ въ Гурійскомъ отрядѣ изъ Азовскаго козачьяго войска: обер-офицеровъ 11, урядниковъ и козаковъ 145 чел.

Это наличное число Азовскихъ козаковъ необходимо отпустить домой и замѣнить другими, какъ по причинѣ прослуженія ими свыше положеннаго трех-лѣтняго срока очередной службы, такъ и потому, что у многихъ изъ нихъ разстроенное здоровье отъ вреднаго климата на Ріонѣ требуетъ восстановленія его на родинѣ.

Такимъ образомъ, для вновь формирующейся Ріонской флотиліи встрѣчается надобность въ назначеніи сюда на службу къ осени нынѣшняго года изъ Азовскаго козачьяго Войска выше-показанное число штаб- и обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. выс-пр., имѣю честь покорнѣйше просить всеподданнѣйше доложить о томъ Государю Императору и испросить Высочайшее соизволеніе:

1) На назначеніе въ Ріонскую флотилію одного штаб-офицера, 10-ти обер-офицеровъ, 15-ти урядниковъ и 150-ти козаковъ изъ Азовскаго козачьяго Войска и на отправленіе ихъ съ такимъ расчетомъ времени на Кавказъ, чтобы одна половина изъ нихъ, т. е. 1 штаб-офицеръ, 5 обер-офицеровъ, 8 урядниковъ и 75 чел. козаковъ прибыли въ Кутаисъ къ 1-му числу будущаго октября и чтобы другая половина: 5 обер-офицеровъ, 7 урядниковъ и 75 чел. козаковъ прибыли въ Кутаисъ-же къ 1-му апрѣля будущаго года. По прибытіи первой половины я полагаю-бы изъ находящейся нынѣ въ Гурійскомъ отрядѣ команды Азовскихъ козаковъ отпустить домой въ Войско такое число чиновъ, чтобы при Ріонской флотиліи остался изъ старой и новой команды вмѣстѣ положенный комплектъ, т. е. 1 штаб-офицеръ, 10 обер-офицеровъ, 15 урядниковъ и 150 чел. козаковъ, по прибытіи-же въ Кутаисъ другой половины новой команды отпущены будутъ въ Войско остальные чины старой команды. Тогда сдѣлано будетъ распоряженіе о спускѣ въ Азовское Войско тѣхъ офицеровъ и козаковъ, которые нынѣ находятся въ Гурійскомъ отрядѣ.

2) На опредѣленіе трех-лѣтняго срока службы каждой смѣны Азовскихъ козаковъ, назначаемыхъ на Ріонскую флотилію, съ тѣмъ, чтобы смѣна дѣлалась не всею командою разомъ, а всегда половиною опой, такъ-что одна половина смѣнятися должна по прослуженіи трех-лѣтняго срока, къ 1-му октября, а другая половина, по прослуженіи-же трех-лѣтняго срока—къ 1-му апрѣля. Этотъ порядокъ смѣны половиною частью, а не цѣлою командою разомъ, полагаю полезнымъ тѣмъ, что оный не лишитъ флотиліи вдругъ всѣхъ опытныхъ и къ дѣлу уже приученныхъ людей.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что расходы, потребныя на постройку и снаряженіе новой Ріонской флотиліи и на содержаніе оной, будутъ относимы на военныя суммы, въ вѣдѣніи моемъ состоящія, и о размѣрѣ сихъ расходовъ буду имѣть честь сообщить вамъ, м. г., впослѣдствіи.

6) Отношеніе ген. Сухозанета къ ген. Муравьеву, отъ 25-го іюня 1856 года, № 7190.

Государь Императоръ, прочитавъ отношеніе ко мнѣ в. выс-пр. отъ 12-го іюня, № 1120, Высочайше одобрилъ соизволилъ всѣ сдѣланныя вами распоряженія о постройкѣ, вмѣсто уничтоженной Ріонской гребной флотиліи, новыхъ 10-ти лодокъ для крейсертва вдоль Черноморской береговой линіи, какъ равно и предположеніе

ваше о сформировании для действий на этих лодках команды из чиновъ Азовскаго козацкаго Войска, въ составъ одного штаб-офицера, 10-ти обер-офицеровъ, 15-ти урядниковъ и 150-ти козаковъ.

Предположенное вами раздѣленіе этой команды на двѣ смѣны Государемъ Императоромъ утверждено также.

Между-тѣмъ Его Императорское Величество, имѣя въ виду отправление отъ Черноморскаго флота нѣсколькихъ судовъ для извѣстной в. выс-пр. перевозки войскъ изъ Гуріи въ Абхазію, при-

знать изволилъ нужнымъ воспользоваться этимъ случаемъ для перевозки въ Кутаисъ первой смѣны Азовской крейсерной команды, не подвергая ее трудностямъ дальняго сухопутнаго похода.

Вслѣдствіе сего, сообщивъ ген.-адъют. Строганову разрѣшенія Государя Императора по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ, я просилъ его распорядиться Высочайше указаннымъ отправленіемъ команды, по сношеніи съ вице-адмираломъ Панфиловымъ, и о томъ долгомъ считаю поставить в. выс-пр. въ извѣстность *).

Б. С В А Н Е Т І Я

851. *Къ вопросу объ управленіи Вольной Сванетіею *)*.

1) Докладъ Кутаисскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Гагарина, кн. Воронцову, отъ 24-го іюля 1853 года, № 167.—Боржомъ.

Въ 1847 году, по случаю принятія Вольной Сванетіи въ подданство Россіи, учреждено было Малахо-Ипарское приставство или участокъ, съ подчиненіемъ оного Рачинскому уѣздному начальнику.

Приставу тогда пазначено было всего содержанія..	600 р.
Помощнику его..	250 >
Переводчику..	150 >
Писцу ..	100 >
Двумъ разсылнымъ ..	160 >
Итого ..	1,260 р.

Деньги эти отпускались изъ казначейства в. св.

4-го февраля 1849 года ген. Бѣлявскій донесъ, что жители Сванетіи оказали совершенное неповиновеніе приставу и что сей послѣдній, не имѣя возможности отправиться къ своей должности, находится въ Дадіановской Сванетіи, въ сел. Лашхеты.

Вслѣдствіе такого донесенія, в. св., предписаніемъ отъ 23-го февраля того-же 1849 года, № 774, Сванетское приставство приказали уничтожить.

Между-тѣмъ съ прошлаго 1852 года Сванеты начали обращаться съ просьбами о возобновленіи у нихъ оставленнаго управленія и просили не лишать ихъ высокаго покровительства Государя Императора. Для доказательства-же чистосердечности, они не приняли въ настоящемъ году посланныхъ къ нимъ агентовъ отъ Мухаммед-Эмина, побуждавшаго ихъ къ возстанію, и по требованію в. св. отправили къ вамъ депутатовъ, которые просили о возобновленіи у нихъ прежняго приставства.

Вникнувъ, по приказанію вашему, въ это важное дѣло, я имѣю честь доложить в. св., что учрежденіе въ Вольной Сванетіи формальнаго управленія я нахожу еще преждевременнымъ, потому что Сванеты, по дикости и буйности своего характера, не умѣютъ еще подчиняться никакому правильному управленію и своимъ своеволіемъ могутъ поставить начальство опять въ то-же самое непріятное положеніе, какъ это было въ 1849 году. Но и оставить совершенно безъ уваженія ихъ просьбы несправедливо, потому что, если нѣкоторые изъ Сванетъ дѣйствительно оказали въ 1849 году сопротивленіе приставу, то цѣлая Сванетія въ томъ не участвовала, и вообще она не измѣнила долгу принятой ею присяги,—вредно, потому что Сванеты, оставленные на произволъ судьбы, могутъ передаться нашимъ врагамъ и тѣмъ самымъ усилить, если не вещественныя, то, по-крайней-мѣрѣ, нравственныя ихъ силы. А потому, чтобы не вводить здѣшнее начальство въ затрудненіе, а казну въ сомнительно полезныя издержки, безъ всякаго ручательства, я полагаю-бы на первый разъ ограничиться только тѣмъ, что пор. кн. Микеладзе, завѣдывающаго нынѣ дѣлами Сванетіи, но не получающаго никакого содержанія, назначить состоять при Кавказскомъ

Корпусѣ, съ жалованьемъ по чину и, поручивъ ему управленіе Сванетіею, вмѣнить въ обязанность:

1) Чтобы онъ оказывалъ Сванетамъ защиту во всѣхъ ихъ нуждахъ и былъ ихъ ходатаемъ по дѣламъ, какъ въ Мингреліи и вообще въ Кутаисской губерніи, такъ и по другимъ мѣстамъ, нашему управленію подвѣдомственнымъ.

2) Чтобы онъ старался прекращать существующіе у нихъ обычаи, противные духу христіанства и несообразные съ челоѣколюбивыми законами Русскаго правительства, и тѣмъ исподоволь приготавлилъ ихъ къ принятію новаго для нихъ порядка управленія.

3) Чтобы по ихъ обоюднымъ просьбамъ онъ входилъ въ разборъ ихъ ссоръ и распрей и старался-бы, оканчивая ихъ по строгой справедливости и согласно мѣстнымъ обычаямъ, внушать имъ уваженіе и довѣренность къ нашему разбирательству. Для того-же, чтобы видѣть, въ какой степеніи они будутъ прибѣгать къ его суду, вести журналъ своихъ дѣйствій и записывать сущность и рѣшеніе всѣхъ разбираемыхъ имъ споровъ. Таковой журналъ онъ обязанъ, по окончаніи каждаго полугодія, представлять Кутаисскому военному губернатору, у котораго онъ долженъ состоять въ полномъ распоряженіи.

4) Чтобы онъ старался о распространеніи между Сванетами христіанства и школъ для обученія мальчиковъ грамотности и закону Божію. Для содѣйствія-же ему въ этомъ самомъ важномъ дѣлѣ необходимо просить е. выс-во экзарха Грузіи пазначать туда способныхъ священниковъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и

5) Чтобы онъ старался, средствами самихъ-же Сванетъ, разработать главную дорогу, служащую сообщеніемъ Сванетіи съ Кутаисскою губерніею, такъ чтобы, въ случаѣ надобности, можно было проходить по ней отряду, между тѣмъ какъ въ настоящее время тамъ почти не существуетъ никакихъ дорогъ, исключая едва проходимыхъ тропинокъ.

Назначать ему постоянное пребываніе въ Сванетіи нѣтъ никакой надобности, но онъ долженъ тамъ находиться въ лѣтнее время, и для разѣздовъ его достаточно назначить ему 100 р. с. Для тѣхъ-же экстра-ординарныхъ расходовъ, которые по сему предмету предстоятъ военному губернатору, какъ для привлеченія Сванетъ къ посѣщенію Кутаиса, такъ и для поощренія между ними людей благонамѣренныхъ и въ особенности усердныхъ священниковъ, необходимо назначить въ его распоряженіе ежегодно 300 р. с.

Такимъ образомъ на управленіе Сванетіею потребуется въ настоящее время только 400 р., и это достаточно до тѣхъ поръ, пока успѣхи въ сношеніяхъ съ Сванетами не укажутъ дѣйствительной надобности возобновить прежнее приставство въ полномъ его составѣ.

*) Постройка Ріонской гребной флотиліи не была окончена во время управленія краемъ ген. Муравьева, выѣхавшаго отсюда въ августѣ 1856 года. Изъ дальнѣйшей переписки, между-прочимъ, видно, что, вмѣсто 10-ти лодокъ, было построено въ Варцихѣ всего 5 лодокъ, такъ-какъ заготовленный лѣсной матеріалъ въ большинствѣ оказался мало пригоднымъ къ дѣлу. 5 лодокъ обошлись казнѣ въ 5,621 р. 32 к. (каждая по 1,124 р. 26 к.). О подробностяхъ исполненія этого дѣла кап.-л. Савиничъ донесъ начальнику Главнаго Штаба, ген.-м. Милютину, рапортомъ 25-го марта 1857 года, № 334 (дѣло Шт. Отд. Кавказскаго Корпуса, 3-го отд., 1856 года, № 313).

*) Въ дополненіе и разъясненіе вопроса о подчиненіи нашему правительству Вольной Сванетіи помѣщаемъ три документа болѣе ранняго времени, не вошедшіе въ X томъ.

О чемъ и имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе в. св.

1) Объявленіе кн. Воронцова, отъ 31-го октября 1847 года.

Вольные Сванеты, не подчиненные до сего времени нашему управленію, по изъявленному отъ всего народа добровольному желанію, приняты въ число подданныхъ Государя Императора и для управленія ими назначенъ приставъ, прап. кн. Александръ Микеладзе.

Объявляя о семъ, поставлю въ обязанность мѣстнымъ властямъ и сосѣдственнымъ къ Вольной Сванетіи владѣтелямъ считать жителей оной подданными Русскими и какъ таковыми оказывать имъ законное покровительство во всемъ, касающемся до нихъ.

2) Тонне, отъ 3-го ноября 1847 года. Жителямъ Вольной Сванетіи.

Утомленные постоянно существующими среди васъ крамолами, неумокаемыми кровавыми распрями, беззащитностью и бѣдственнымъ положеніемъ вѣдѣловъ земли вашей, вы обратились къ намъ съ просьбою о принятіи отъ васъ подданства.

Во вниманіе къ таковой просьбѣ вашей вы приняты въ число подданныхъ Великаго нашего Государя Императора; для введенія среди васъ порядка и спокойствія назначено вамъ начальство и сдѣлано распоряженіе, чтобы вѣдѣловъ вашихъ вамъ оказываемо было отъ мѣстныхъ начальниковъ по дѣламъ вашимъ покровительство и предоставлена свобода производить торговлю и другія полезныя занятія.

Вольные Сванеты! Покажите, что вы достойны оказываемаго вамъ благодѣнія повиновеніемъ поставленному надъ вами начальству, миролюбивымъ поведеніемъ какъ съ сосѣдами вашими, такъ и между собою. Надѣюсь также, что изъявленная вами покорность послужитъ къ утвержденію васъ въ общей нашей вѣрѣ.

3) Письмо кн. Чернышева къ кн. Воронцову, отъ 22-го ноября 1847 года, № 1854.—С.-Петербургъ.

Почтеннѣйшее отношеніе в. с. отъ 9-го ноября, № 1457 *), о добровольномъ подчиненіи намъ Вольной Сванетіи и о мѣрахъ, принятыхъ Кутаисскимъ вице-губернаторомъ Колюбакинымъ и одобренныхъ вами, м. г., къ управленію Сванетіею, я имѣлъ счастье всеподданнѣе докладывать Государю Императору.

2) Предписаніе кн. Воронцова Кутаисскому военному губернатору, ген.-м. кн. Гагарину, отъ 15-го октября 1853 года, № 2838.—Гор. Тифлисъ.

Прочитавъ докладъ в. с. отъ 24-го іюля, № 167, и соглашаясь съ изложенными въ ономъ предположеніями вашими, я покорнѣйше прошу васъ поручить управленіе Сванетіею состоящему при васъ, для завѣдыванія дѣлами Сванетіи, пор. кн. Микеладзе, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Чтобы онъ оказывалъ Сванетамъ защиту во всѣхъ ихъ нуждахъ и былъ ихъ ходатаемъ по дѣламъ, какъ въ Мингреліи и вообще въ Кутаисской губерніи, такъ и по другимъ мѣстамъ, нашему управленію подвѣдомственнымъ.

2) Чтобы онъ старался прекращать существующіе у нихъ обычаи противные духу христіанства и несообразные съ челоуколюбивыми законами Русскаго правительства и тѣмъ приготовилъ-бы ихъ къ принятію новаго для нихъ порядка управленія.

3) Чтобы по ихъ обоюднымъ просьбамъ онъ входилъ въ разборъ ссоръ и распрей, между ними возникающихъ, и старался-бы оканчивать ихъ по строгой справедливости и согласно мѣстнымъ обычаямъ, дабы тѣмъ внушить имъ уваженіе къ нашему разбирательству. Для того-же, чтобы видѣть, въ какой степени они будутъ прибѣгать къ его суду, вести ему журналъ своихъ дѣйствій и записывать сущность и рѣшеніе всѣхъ разбираемыхъ имъ споровъ; журналъ этотъ онъ обязанъ по окончаніи каждаго полугодія представлять в. с.

4) Чтобы онъ старался о распространеніи между Сванетами христіанства и школъ для обученія мальчиковъ грамотѣ и закону Божію. Для оказанія-же содѣйствія въ этомъ дѣлѣ со стороны духовнаго начальства сдѣлано мною сношеніе съ экзархомъ Грузіи, чтобы туда были назначаемы священники способные, и, наконецъ,

5) Чтобы онъ старался средствами самихъ-же Сванетъ разрабатывать главную дорогу, служащую сообщеніемъ Сванетіи съ Кутаисскою губерніею.

*) См. X т., докум. № 255, стр. 247.

При этомъ нужнымъ считаю увѣдомить в. с., что кн. Микеладзе долженъ по-прежнему состоять въ полномъ распоряженіи вашимъ и именоваться Сванетскимъ приставомъ; для разъѣздовъ-же его въ Сванетію, гдѣ онъ впредь до усмотрѣнія обязанъ будетъ находиться только въ лѣтнее время, опредѣлено мною производить ему по 100 р. въ годъ, а на экстра-ординарные расходы, которые могутъ предстоять, какъ для привлеченія Сванетъ къ посѣщенію Кутаиса, такъ равно для поощренія между ними людей благонамѣренныхъ и въ особенности усердныхъ священниковъ, я назначаю вамъ по 300 р. въ годъ, каковыя деньги, всего 400 р., я приказалъ выслать къ вамъ впередъ за весь годъ.

Что-же касается до ходатайства вашего о назначеніи пор. кн. Микеладзе состоять при Кавказскомъ Корпусѣ, то, имѣя въ виду, что офицеръ этотъ не иначе можетъ быть назначенъ въ число состоящихъ при Корпусѣ, какъ на вакансію, я приказалъ кому слѣдуетъ имѣть его въ виду при открытіи таковой вакансіи.

Отъ 24-го февраля 1854 года, № 189, кн. Воронцовъ сообщалъ военному министру, что въ 1853 году подчинились Россіи и приняли присягу послѣдніе два Сванетскихъ общества, остававшіеся донынѣ непокорными: Латальское и Ленджерское, причемъ присовокупилъ, что онъ намѣренъ учредить въ Сванетіи формальное приставство (см. X т., докум. № 266, стр. 260).

3) Рапортъ ген. Реада предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 13-го августа 1854 года, № 773.—Гор. Тифлисъ.

Въ 1847 году, по случаю поступленія 9-ти обществъ Вольной Сванетіи въ подданство Россіи, учреждено было тамъ, по распоряженію намѣстника Кавказскаго, особое приставство, подъ названіемъ: «Малахо-Ипарское», и на содержаніе этого приставства отпущено ежегодно изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, по 1,260 р. с.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1849 года, по поводу полученнаго донесенія отъ бывшаго Кутаисскаго военнаго губернатора, ген.-л. Вѣлявскаго, о неповиновеніи Сванетъ нашему правительству, означенное приставство было закрыто.

Съ 1852 года Сванеты снова стали обращаться съ просьбами о возобновленіи у нихъ оставленнаго управленія.

Вслѣдствіе сего въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, по распоряженію ген.-адъют. кн. Воронцова, было поручено управленіе Сванетіею состоящему при Кутаисскомъ военномъ губернаторѣ, для завѣдыванія дѣлами Сванетіи, шт.-ротм. кн. Микеладзе. Для разъѣздовъ его въ Сванетію, гдѣ онъ, впредь до усмотрѣнія, обязанъ былъ находиться только въ лѣтнее время, опредѣлено производить ему по 100 р., а на экстренные расходы, которые могли предстоять, какъ для привлеченія Сванетъ къ посѣщенію Кутаиса, такъ и для поощренія между ними людей благонамѣренныхъ и въ особенности усердныхъ священниковъ, назначено въ распоряженіе Кутаисскаго военнаго губернатора по 300 р. с. въ годъ.

Затѣмъ Кутаисскій военный губернаторъ, отъ 23-го ноября 1853 года, № 747, доводя до свѣдѣнія намѣстника Кавказскаго, что оставшіеся до этого времени два общества Вольной Сванетіи, подъ названіемъ Латальское и Ленджерское, также добровольно покорились намъ и приведены къ присягѣ на вѣрность подданства Россіи (о чемъ кн. Воронцовъ отношеніемъ отъ 24-го февраля сего года № 189 увѣдомилъ в. св.), ходатайствуетъ объ учрежденіи тамъ формальнаго приставства, по примѣру Самурзаканскаго, а также о назначеніи туда нѣсколькихъ священниковъ съ жалованьемъ.

Экзархъ Грузіи, на требованіе о доставленіи заключенія своего по предмету назначенія въ Вольную Сванетію священниковъ, способныхъ къ распространенію и утвержденію въ томъ краѣ христіанства и къ заведенію приходскихъ школъ для обученія дѣтей грамотѣ и закону Божію, отзывался, что онъ, принимая въ соображеніе трудную для жизни мѣстность, неудобства въ добываніи необходимыхъ потребностей, дикость народа, для приласканія ко-его духовнымъ лицамъ необходимо нужны особыя издержки, полагаетъ, что для привлеченія въ Сванетію людей способныхъ содѣйствовать правительству въ доставленіи предположенной благотѣль-

ной цѣли христіанскаго образованія Сванетъ, нужно назначить для нихъ содержаніе, обеспечивающее, по-крайней-мѣрѣ, въ необходимыхъ потребностяхъ, именно: священнику по 400 р. и причетнику по 100 р. въ годъ, и что на первый разъ нужно опредѣлить туда, по-крайней-мѣрѣ, четыре причта. Устройство же церквей не требуетъ отъ казны особыхъ издержекъ, такъ-какъ въ Вольной Сванетіи находятся древнія церкви, снабженіе коихъ необходимою утварью, ризницею, иконами и книгами можетъ быть отнесено на счетъ Осетинской духовной комисіи.

Принимая во уваженіе пастоящее положеніе Сванетіи, я полагаю съ своей стороны необходимымъ: 1) учредить тамъ формальное приставство по образцу Самурзаканскаго, съ тѣмъ только различіемъ, чтобы разборъ дѣлъ между Сванетами, исключая дѣлъ по убійству и грабежу, основанъ былъ совершенно на мѣстныхъ обычаяхъ; 2) назначить въ Сванетію на первый разъ четыре причта, полагая жалованья священнику по 400 р. с., а причетнику по 100 р. въ годъ, и 3) исчисленную на содержаніе этого приставства сумму 1,570 р., а равно четырехъ причтовъ—2,000 р. с., отнести на счетъ Государственнаго Казначейства. Таковое мнѣніе мое представляя на благоуваженіе в. св., имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

4) Отношеніе министра финансовъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 11-го сентября 1854 года, № 3031.

В. пр., отъ 29-го минувшаго августа, изволите требовать увѣдомленія, не встрѣчается-ли со стороны Министерства финансовъ какого-либо препятствія къ отпуску отъ казны по 3,570 р. ежегодно, согласно предположенію управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, на учрежденіе въ Сванетіи особаго приставства и назначеніе туда 4-хъ церковныхъ причтовъ.

Высочайше утвержденнымъ 9-го іюня 1849 года положеніемъ Кавказскаго Комитета вмѣнено намѣстнику Кавказскому въ обязанность измѣненія въ штатахъ Закавказскаго края приводить въ исполненіе постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, не требуя ни въ какомъ случаѣ новыхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ вмѣстѣ постановлено: тѣ суммы, кои по окончательномъ приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ измѣненій останутся въ сбереженіи, не обращать въ Государственное Казначейство, но представить въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго для приведенія въ исполненіе тѣхъ изъ прочихъ предположеній, въ коихъ встрѣтится особая надобность.

Государь Императоръ, въ 24-й день минувшаго іюля, между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при составленіи смѣтъ расходовъ на 1855 годъ обратить особенное вниманіе на сокращеніе расходовъ, избѣгая, какъ новыхъ издержекъ, такъ и вообще всякаго превышенія противъ суммъ, исчисленныхъ по смѣтамъ текущаго года.

Принимая въ соображеніе, что двумя приведенными Высочайшими повелѣніями положительно постановлено: первымъ—не требовать ни въ какомъ случаѣ, при измѣненіяхъ въ штатахъ Закавказскаго края, новыхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, а вторымъ—избѣгать въ смѣтахъ на 1855 годъ вообще превышенія расходовъ, исчисленныхъ по смѣтамъ нынѣшняго года, я нахожу, что если учрежденіе въ Сванетіи особаго приставства и назначеніе туда церковныхъ причтовъ будетъ признано необходимымъ, то показанный на это ежегодный расходъ, въ количествѣ 3,570 р., слѣдуетъ удовлетворить изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главнаго начальства въ Закавказскомъ краѣ, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ же отпускались до 1849 года нужны на содержаніе приставства въ Сванетіи деньги, о чемъ имѣю честь увѣдомить в. пр.

5) Отношеніе ген. Муравьева къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 9-го мая 1855 года, № 350.

Въ 1853 году, по случаю присоединенія къ намъ остальной части Вольной Сванетіи, Кутаисскій военный губернаторъ входилъ съ представленіемъ къ предмѣстнику моему объ учрежденіи тамъ

особаго приставства и о назначеніи туда нѣсколькихъ священниковъ съ жалованьемъ.

По собраніи дополнительныхъ по этому предмету свѣдѣній, управляющій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, рапортомъ отъ 13-го августа 1854 года, № 773 *), просилъ председателя Кавказскаго Комитета объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія, какъ на приведеніе въ исполненіе означеннаго предположенія Кутаисскаго военнаго губернатора, такъ и на отнесеніе на счетъ казны расходовъ, въ количествѣ 3,570 р., требовавшихся ежегодно на содержаніе означеннаго приставства и 4-хъ церковныхъ причтовъ.

Дѣло это передано было изъ Кавказскаго Комитета на заключеніе министра финансовъ, который отозвался, что если учрежденіе въ Сванетіи особаго приставства и назначеніе туда церковныхъ причтовъ будетъ признано необходимымъ, то показанный на это ежегодный расходъ, въ количествѣ 3,570 р., по мнѣнію его, т. с. Брока, слѣдуетъ отнести на суммы, состоящія въ распоряженіи главнаго начальства за Кавказомъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній, 9-го іюня 1849 и 24-го іюля 1854 года послѣдовавшихъ, коими постановлено: первымъ—не требовать ни въ какомъ случаѣ, при измѣненіяхъ въ штатахъ Закавказскаго края, новыхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, а вторымъ—избѣгать въ смѣтахъ на 1855 годъ вообще всякаго превышенія расходовъ, исчисленныхъ по смѣтамъ 1854 года.

О таковомъ отзывѣ министра финансовъ управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета увѣдомилъ ген.-адъют. Реада и просилъ его сообщить ему, признаетъ-ли онъ нужнымъ, чтобы и за симъ упомянутое дѣло было доложено Кавказскому Комитету.

Въ такомъ положеніи засталъ я это дѣло по прибытіи въ минувшемъ мартѣ въ Тифлисъ.

Получивъ затѣмъ удостовѣреніе Кутаисскаго губернскаго начальства, что по настоящимъ обстоятельствамъ признается неудобнымъ вводить въ Сванетіи формальное приставство, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы управленіе Сванетіею впредь до времени поручено было состоящему при Кавказскомъ Корпусѣ ротм. кн. Микеладзе, съ назначеніемъ къ нему 4-хъ есауловъ и священника; потребный же на содержаніе ихъ расходъ, въ количествѣ 570 р., отнесенъ на суммы, состоящія въ моемъ распоряженіи. Имѣя честь увѣдомить объ этомъ в. выс.-пр., вслѣдствіе отношенія вашего отъ 29-го декабря 1854 года, № 1960, нужнымъ считаю присовокупить, что объ означенномъ распоряженіи сообщено мною также и ст.-секр. Буткову.

Ст.-секр. Буткову сообщено то-же самое отъ 9-го мая, № 851.

6) Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 25-го іюля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ 1853 году, по случаю принятія остальными двумя обществами Вольной Сванетіи присяги на вѣрность подданства Россіи, бывший Кутаисскій военный губернаторъ, ген.-л. кн. Гагаринъ, входилъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ Сванетіи особаго управленія, съ производствомъ изъ казны на содержаніе онаго, а также четырехъ причтовъ, 3,570 р., считая въ томъ числѣ 300 р., назначенные въ томъ-же году кн. Воронцовымъ Кутаисскому военному губернатору на экстра-ординарные расходы для привлеченія жителей Сванетіи къ посѣщенію Кутаиса и поощренія между ними людей благонамѣренныхъ, въ особенности-же усердныхъ священниковъ.

По дѣлу этому производилась переписка съ Кавказскимъ Комитетомъ, въ послѣдствіе коей исправляющій нынѣ должность Кутаисскаго военнаго губернатора признавалъ возможнымъ означенный расходъ на содержаніе Сванетскаго приставства, впредь до времени, уменьшить до 870 р., именно: на разъѣзды пристава, а также канцелярскіе и экстра-ординарные расходы 400 р., на жалованье священнику 50 р., на содержаніе 4-хъ есауловъ 120 р. и на экстра-ординарные расходы Кутаисскому военному губернатору 300 р. Вслѣдствіе сего в. выс.-пр. въ минувшемъ май мѣсяцѣ изво-

*) Стр. 942.

лили назначить пристава Сванетии на разъезды и канцелярские материалы 370 р., состоящимъ при немъ четыремъ есауламъ по 25-ти р. и тамошнему священнику содержания по 100 р.—всего 570 р. въ годъ, съ отнесениемъ этого расхода на счетъ 7,325 р., остающихся ежегодно въ сбереженіи отъ сокращенія и измѣненія штатовъ по гражданскому управленію Закавказскаго края.

Письмъ ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскій вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ, въ которомъ объясняетъ, что со времени принятія жителями Вольной Сванетіи присяги на вѣрность подданства Россіи они начали чаще пріѣзжать въ Кутаисъ по разнымъ дѣламъ, а въ послѣднее время являются туда и съ просьбами о наученіи ихъ догматамъ православной вѣры и крещеніи ихъ. Не имѣя въ Кутаисѣ родства, они встрѣчаютъ затрудненіе въ пропитаніи и потому почти каждый изъ нихъ приходитъ съ просьбою объ оказаніи пособія къ содержанію себя въ Кутаисѣ и къ возвращенію на родину. Неудовлетвореніе подобныхъ просьбъ можетъ прекратить пріѣзды ихъ въ Имеретію, а это будетъ препятствіемъ къ сближенію ихъ съ главнымъ начальствомъ и съ людьми болѣе ихъ просвѣщенными и пріостановитъ стремленіе ихъ къ обращенію въ христіанство. По этимъ уваженіямъ кн. Мухранскій ходатайствуетъ о назначеніи для означенной надобности, по примѣру 1853 года, въ вѣдѣніе военнаго губернатора по 300 р. с. въ годъ, присовокупляя, что онъ будетъ руководствоваться самыми необходимыми расходами и производить ихъ съ крайнею бережливостію.

О таковомъ ходатайствѣ ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго представляя на благоугодное разрѣшеніе в. выс.-пр., имѣю честь почтительнѣйше доложить, что при назначеніи вами въ семь году по военному вѣдомству въ вѣдѣніе частныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ суммы для экстра-ординарныхъ расходовъ, Кутаисскому военному губернатору таковой суммы не опредѣлено.

Резолюція ген. Муравьева: „Сумму эту отпустить и выслать съ тѣмъ просить кн. Мухранскаго, чтобы онъ въ подробности донесъ объ усилѣхъ распространенія христіанства между Сванетами и о томъ, что онъ лично по этому предмету примѣтилъ, а также, чтобы онъ на дѣло сіе обращалъ особое вниманіе“. 7-го августа 1855 года.—Лагерь при сел. Чивтапгай.

Отношеніе, за отсутствіемъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, гр. Орлова, къ ген. Муравьеву, отъ 23-го августа 1855 года, № 929.—С.-Петербургъ.

Отношеніе в. выс.-пр. отъ 9-го мая, № 351, о томъ, что по настоящимъ обстоятельствамъ неудобно вводить теперь въ Сванетію особое приставство, всеподданнѣйше доложено Государю Императору.

За отсутствіемъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета сообщая о семъ вамъ, м. г., покорнѣйше просилъ принять, и проч.

852. Къ вопросу объ отношеніяхъ къ намъ князей Дадикеліани.

1) Письмо правительницы Мингреліи, княгини Екатерины Дадіани, къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 20-го іюня 1855 года, № 3456.—Сел. Горди.

Изъ прилагаемаго при этомъ въ копіи письма ко мнѣ Сванетскаго князя Николая Дадикеліани угодно будетъ в. с. усмотрѣть, что отецъ его, кн. Дзамсухъ Дадикеліани, вызванный мною по желанію начальника Гурійскаго отряда, по нѣкоторымъ служебнымъ дѣламъ, убитъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года родственниками его, братьями Сванетскаго владѣльца кн. Константина Дадикеліани, Исламомъ и Тенгизомъ, единственно изъ зависти къ знакомству его дому нашему.

Будучи виновницею вызова покойнаго Дзамсуха по обстоятельствамъ для службы не безполезнымъ и видя несчастное заключеніе съ его семействомъ, я за долгъ почла взять на себя обязанность обратить ваше справедливое вниманіе на поступки князей Константина и его братьевъ Дадикеліани—въ надеждѣ, что, по крайней-мѣрѣ, этотъ поступокъ ихъ не останется безнаказаннымъ подобно тому, какъ остались безъ послѣдствій: убійство ими въ 1848

году Мингрельскаго владѣнія Лечгумскаго кн. Баака Чиковани, хищническія нападенія ихъ на Мингрельскія стада въ 1852, 1853 и 1854 годахъ и угонъ ими около 10-ти т. шт. барановъ, а въ послѣднее время и людей, о чемъ непрерывный ропотъ хозяевъ ихъ доводитъ меня до чрезвычайнаго безпокойства.

Письмо Сванетскаго кн. Николая Дадикеліани къ правительницѣ Мингреліи, княгинѣ Екатеринѣ Дадіани.

В. св. угодно было извѣстить насъ письменно отъ 27-го октября прошлаго года и 1-го января сего года, чтобы мы прибыли къ вамъ и кн. Мухранскому по кающемуся до насъ дѣлу. По сему поводу я почтительнѣйше докладываю в. св., что мы, приготовившись, выступили 21-го апрѣля, чтобы прибыть къ вамъ, но, по случаю большаго снѣговаго, бывшихъ тогда въ горахъ, отправились Лехерскою дорогою и, прибывъ во владѣніе двоюроднаго брата нашего Константина въ сел. Лажмури, родные братья его, Исламъ и Тенгизъ, вопреки ожиданія нашего, измѣнили намъ и стали стрѣлять на насъ изъ ружей; отца моего убили они на мѣстѣ, а меня ранили въ руку. Съ нами было до 40 чел., у которыхъ они отняли деньги, вещи и все, что съ нами было, и еще одно ружье, которое предназначалось отцомъ моимъ въ подарокъ сыну вашему Николаю; я раненый скрылся въ лѣсу съ людьми своими, оставивъ тамъ тѣло убитаго отца. Причина, заставившая нашихъ двоюродныхъ братьевъ на таковой съ нами поступокъ, есть нерасположеніе ихъ къ намъ за преданность отца моего вашему дому; потому тѣло отца моего они не отдали мнѣ безъ выкупа, чего между ними прежде не дѣлалось и, продержавъ меня тамъ съ недѣлю, заставили заплатить 10 душъ муж. пола и два ружья. Хотя случались между нами распри прежде, но они заставляли насъ удовлетворить ихъ, и послѣ, помирившись, присягнули не враждовать болѣе между собою. Потому покорнѣйше просимъ в. св. не оставить насъ обвиненныхъ вашимъ покровительствомъ, ибо мы были требованы вами и кн. Мухранскимъ, а также не оставить довести до свѣдѣнія высшаго начальства о семъ несчастномъ съ нами поступкѣ и чтобы начальство не оставило взыскать съ обидѣвшихъ Константина и Александра Дадикеліани, которые нынѣ находятся въ Грузіи. Еще покорнѣйше прошу в. св., чтобы дѣло, по которому кн. Мухранскій требовалъ отъ моего, ежели клонилось оно къ поощренію и милости покойнаго, то таковую милость излить намъ. При семъ присовокупляю, что спорныя дѣла наши съ князьями Дадикеліани были кончены нами письменными договорами, каковыя они въ настоящее время уничтожили, и такимъ образомъ дѣла наши съ Дадикеліани находятся въ самомъ неблагопріятномъ положеніи.

2) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ правительницѣ Мингреліи, княгинѣ Екатеринѣ Дадіани, отъ 11-го іюля 1855 года, № 1179.

Изъ письма в. св. отъ 20-го іюня, № 3456, я узналъ о несчастіи, случившемся съ кн. Николаемъ Дадикеліани.

Принимая живое участіе въ этомъ происшествіи и желая исполнить просьбу вашу, я поручаю ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскому снести съ кн. Константиномъ Дадикеліани для разъясненія этого обстоятельства. Мнѣ весьма жаль, что теперешнія тревожныя времена не позволяютъ принять въ этомъ случаѣ мѣръ болѣе положительныхъ, и согласно тому я сообщаю кн. Баграціонъ-Мухранскому, что желательнѣе-бы было, чтобы случившееся несчастіе было разъяснено по письменнымъ его сношеніямъ съ кн. Константиномъ и чрезъ посылку къ нему довѣренныхъ лицъ.

3) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ начальнику Гурійскаго отряда, кн. Баграціонъ-Мухранскому, отъ 11-го іюля 1855 года, № 1180.

Правительница Мингреліи при письмѣ отъ 20-го іюня *) сообщила мнѣ прошеніе, поданное ей Сванетскимъ кн. Николаемъ Дадикеліани объ убійствѣ отца его братьями Сванетскаго владѣльца, кн. Константина Дадикеліани, и просить о наказаніи виновныхъ.

Поручаю в. с. отнестись къ кн. Константину Дадикеліани и просить у него подробныхъ объясненій о случившемся, причемъ прошу васъ имѣть въ виду, что теперешнія тревожныя времена не позволяютъ намъ принимать въ подобныхъ обстоятельствахъ мѣръ болѣе положительныхъ, и я желаю-бы, чтобы это происшествіе было разъяснено по письменнымъ вашимъ сношеніямъ, или чрезъ посылку довѣренныхъ лицъ въ Сванетію.

4) Рапортъ начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 29-го іюля 1855 года, № 516.

Еще до полученія предписанія в. с. отъ 11-го іюля, № 1180, я обращался къ кн. Константину Дадикеліани письмомъ отъ 11-го

*) Док. № 1.

июня, № 434, въ которомъ просилъ его доставить мнѣ подробныя объясненія касательно умерщвленія двоюроднаго брата его, кн. Джамсуха. На это письмо до-сихъ-поръ я не получилъ никакого отвѣта.

Сверхъ того, за отсутствіемъ моимъ, отношеніемъ завѣдывающаго штабомъ ввѣреннаго мнѣ отряда отъ 22-го іюня, № 30, пор. кн. Александру Дадишкеліани сообщено было приказаніе главнокомандующаго явиться къ полку для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Приказаніе это до-сихъ-поръ не исполнено имъ и объясненій никакихъ не представлено.

Между-тѣмъ, изъ свѣдѣній, собранныхъ, по приказанію моему, Сванетскимъ приставомъ шт.-ротм. кн. Микеладзе, равно какъ изъ письма наслѣдника кн. Джамсуха, оказывается, что кн. Константинъ Дадишкеліани началъ самую ожесточенную войну противъ всего семейства Джамсуха, съ цѣлью истребить его окончательно и захватить всѣ его владѣнія.

Теперь я посылаю съ подпор. Демьяновичемъ письмо къ кн. Константину Дадишкеліани, которое прилагается при семъ въ копіи. Если это письмо оставитъ онъ безъ отвѣта и не прекратитъ вслѣдствіе его своихъ нападеній, то нельзя будетъ не считать его явнымъ измѣнникомъ, противъ чего, по мнѣнію моему, необходимо заблаговременно принять дѣйствительныя мѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что, истребивъ семейство Джамсуха, Константинъ Дадишкеліани готовитъ такую-же участь семейству Татар-хана, покорить Вольную и предпринять покореніе Дадіановской Сванетіи. Такъ образуется между Кабардой, Имеретіей и Мингреліей непріязненное владѣніе, которое, при содѣйствіи Цебельдинцевъ и Черкесовъ, можетъ причинить намъ много тревогъ.

Я полагаю, что если кн. Константинъ Дадишкеліани и послѣ посылаемаго мною письма изъяснитъ неповиновеніе, то отправить черезъ Лечгумъ два баталіона пѣхоты съ горными орудіями и милиціей. Появленіе такового отряда, вѣроятно, наведетъ такой страхъ на Сванетъ, что большая часть нынѣшнихъ приверженцевъ кн. Константина его покинетъ и власть его въ Сванетіи можетъ быть замѣнена властью другого лица, которое болѣе заслуживало-бы довѣріе правительства.

Такое движеніе можетъ быть произведено не позже августа, пока Ингуръ еще полноводенъ и нѣтъ опасности непріятельскаго нападенія съ этой стороны. Посему имѣю честь испрашивать на то разрѣшеніе в. с. въ возможно скорѣйшемъ времени.

Письмо начальника Гурійскаго отряда, кн. Багратіонъ-Мухранскаго, къ владѣтелю Сванетіи, кн. Константину Дадишкеліани, отъ 28-го іюля 1855 года, № 509.

Отношеніемъ моимъ отъ 11-го іюня, № 434, я просилъ в. св. доставить мнѣ объясненія касательно несчастнаго происшествія, жертвою котораго былъ двоюродный братъ вашъ, кн. Джамсухъ Дадишкеліани, выдать убійцъ для поступленія съ ними по законамъ и распорядиться возвращеніемъ наслѣднику и вдовѣ кн. Джамсуха всего, у нихъ похищеннаго.

До-сихъ-поръ не только не получаю я отъ васъ никакого отвѣта, но и, въ крайнему удивленію моему, узналъ, что в. св. всячески преслѣдуете наслѣдниковъ кн. Джамсуха, осаждаютъ его замки и разоряете его владѣнія. Таковыя поступки, нарушающіе общественное спокойствіе, составляютъ явное неповиновеніе власти правительства.

Посылая къ вамъ довѣреннаго чиновника, который вручитъ вамъ это письмо, прошу в. св. именемъ главнокомандующаго доставить мнѣ отвѣтъ и тотчасъ-же прекратить всякія враждебныя дѣйствія противъ наслѣдниковъ кн. Джамсуха Дадишкеліани. Неисполненіе съ вашей стороны этихъ требованій повлечетъ за собою тяжкую отвѣтственность.

5) Предписаніе кн. Бебутова начальнику Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому, отъ 5-го августа 1855 года, № 1318.

Въ рапортѣ в. с. отъ 29-го іюля, № 516 *), вы сдѣлали представленіе о пользѣ движенія части Гурійскаго отряда въ Сванетію для прекращенія беспорядковъ, возбужденныхъ тамъ раздорами между семействами кн. Константина Дадишкеліани и кн. Джамсуха.

*) См. предыдущій докум. № 4.

Оставаясь въ убѣжденіи, что въ теперешнее время намъ не слѣдуетъ—ни ослаблять Гурійскаго отряда отдѣленіемъ отъ него войскъ для экспедиціи въ Сванетію, ни доводить отношенія наши къ этому краю до явной непріязни, а мѣры, изложенныя вами, неизбѣжно имѣли-бы оба эти слѣдствія, прошу в. с. обождать отвѣта отъ кн. Константина Дадишкеліани и по полученіи отъ него объясненій сообщить его мнѣ, не предпринимая до того времени никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Сванетіи.

6) Рапортъ кн. Бебутова кн. Долгорукову, отъ 22-го августа 1855 года, № 1395.

Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій, донесъ мнѣ, что въ Вольной Сванетіи жители сел. Ипаріи дозволяютъ себѣ разныя своеволія. Въ мартѣ текущаго года захватили они священника и причетника, проѣзжавшихъ изъ Дадишкеліановской Сванетіи въ Рачинскій уѣздъ, и выпустили ихъ не иначе, какъ взявъ выкупъ въ 300 р. Сверхъ того, приняли они къ себѣ въ іюнь мѣсяцѣ Турецкаго муллу и другого неизвѣстнаго Турецкаго выходца, оказывали имъ всякое содѣйствіе для осмотра мѣстности и имѣли съ ними безпрестанныя совѣщанія.

По распоряженію ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, приставъ Вольной Сванетіи, шт.-ротм. кн. Микеладзе, принималъ, по возможности, мѣры для пресѣченія подобныхъ беспорядковъ, а для поддержанія его кн. Багратіонъ-Мухранскій отправилъ къ границѣ Вольной Сванетіи Рачинскаго уѣзднаго начальника, майора Васильева, съ 2-мя сотнями Рачинской милиціи. Въ случаѣ необходимости, майору Васильеву предписано было содѣйствовать кн. Микеладзе силою, не вдаваясь, однако, въ положительныя военныя дѣйствія противъ дѣла общества или противъ значительныхъ скопищъ.

Въ послѣдствіе того, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій донесъ, что 1-го іюля майоръ Васильевъ собралъ въ Садмели 2 сотни Рачинской милиціи; но ненастная погода не позволила ему перейти черезъ высокій Садмельскій перевалъ ранѣе 5-го числа. 7-го числа милиція достигла сел. Луджи, находящагося въ Дадіановской Сванетіи и замыкающаго выходъ изъ Сванетіи Вольной. Здѣсь майоръ Васильевъ расположился на выгодной позиціи, выжидая прибытія старшинъ и жителей Сванетскихъ, которыхъ потребовалъ къ себѣ приставъ шт.-ротм. кн. Микеладзе.

Появленіе Рачинской милиціи тамъ, куда она прежде никогда не проникала, устранила Сванетъ. Изъ ближайшихъ обществъ и селеній тотчасъ-же явились жители, по одному человѣку съ дыма, съ изъясненіемъ покорности и готовности исполнять всѣ требованія правительства. Долѣе всѣхъ медлили Ипарцы, но, наконецъ, увлеченные общимъ примѣромъ, и они явились 10-го числа въ Луджи. Чтобы заарестовать тѣхъ изъ нихъ, которые оказывались наиболѣе виновными, шт.-ротм. кн. Микеладзе пригласилъ всѣхъ Ипарцевъ въ сел. Джахундаръ, находящееся внутри Лапхетскаго общества, для принесенія присяги въ тамошней церкви, и самъ отправился туда вмѣстѣ съ ними. Послѣ присяги, онъ объявилъ имъ, что долженъ заарестовать нѣсколькихъ наиболѣе виновныхъ людей и отправить ихъ въ Кутаисъ. Ипарцы рѣшительно отказались выдать ихъ и даже засѣли позади церковной ограды, объявляя, что намѣрены защищаться до послѣдней крайности. Несмотря на то, послѣ прибытія всей милиціи въ Джахундаръ, и въ особенности будучи устрешены рѣшительностью майора Васильева, Ипарцы согласились выдать тѣхъ людей, которые отъ нихъ требовались и которые слывуть во всей Сванетіи за самыхъ закоренѣлыхъ разбойниковъ и мятежниковъ. Люди эти отправлены въ Кутаисъ; прочіе же Ипарцы отпущены по домамъ.

Дабы произвести еще сильнѣйшее впечатлѣніе на Сванетъ, майоръ Васильевъ перешелъ черезъ горный хребетъ, отдѣляющій Дадіановскую Сванетію отъ Вольной, и 14-го числа спустился къ сел. Ушкуль, жители котораго, подобно Ипарцамъ, склонны къ хищничеству и неповиновенію. Ушкульцы такъ устрешены были появленіемъ милиціи, что тотчасъ-же принесли присягу—не только

самимъ жить мирно, но и не пропускать разбойниковъ въ Рачу. Въ то-же время со всѣхъ сторонъ Вольной Сванетіи получались извѣстія, что жители вездѣ покойны и что вездѣ преобладаетъ намѣреніе впредь не навлекать на себя неудовольствія правительства противозаконными поступками. Изъ Ушкулъ маіоръ Васильевъ возвратился въ Рачу по прямой дорогѣ черезъ сел. Геби, гдѣ милицію свою распустилъ.

7) Письмо правительницы Мингреліи, княгини Екатерины Дадіани, къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 23-го августа 1855 года, № 5196.— Сел. Горди.

Изъ письма моего, отъ 20-го іюня *), уже извѣстно в. с. объ убійствѣ князьями Константиномъ и братьями его Дадишкеліани кн. Джамсуха Дадишкеліани.

Убийцы, не довольствуясь этимъ, собрали всѣ свои силы и рѣшились во что-бы ни стало истребить все семейство Джамсуха и завладѣть его имѣніемъ; съ этою цѣлью, вслѣдъ за убійствомъ его, обложили все имѣніе его и продолжаютъ по сіе время убійства и кровожадные поступки, завладѣли болѣею частью деревень, принадлежащихъ осиротѣлому семейству, такъ-что остается мало надежды на спасеніе самихъ несчастныхъ сиротъ.

Въ первыхъ числахъ іюля присланный ко мнѣ отъ вдовы и сиротъ кн. Джамсуха домовый ихъ священникъ, увѣдомивъ о положеніи этого несчастнаго семейства, отъ лица ихъ просилъ ходатайства у начальства о защитѣ ихъ, о чемъ я тогда-же увѣдомила начальника Гурійскаго отряда и просила его принять мѣры, могущія облегчить участь страдальцевъ; затѣмъ я получила письменную просьбу отъ старшаго сына Джамсуха объ оказаніи имъ пособія и, передавъ ее 12-го іюля, № 4159, кн. Багратіонъ-Мухранскому, просила ускорить принятіемъ ожидаемыхъ отъ него мѣръ: затѣмъ 20-го іюля явился ко мнѣ меншой сынъ Джамсуха съ просьбою отъ всего семейства, въ которомъ они описывали жалостное свое положеніе, и таковое я вновь того-же числа, № 4285, передала кн. Багратіонъ-Мухранскому и, отправивъ къ нему самого сына Джамсуха, просила мѣръ рѣшительныхъ по сему предмету, не терпящему болѣе отлагательства; поэтому, какъ мнѣ извѣстно, кн. Багратіонъ-Мухранскій командировалъ въ Сванетію офицера, о послѣдствіяхъ командировки котораго я знаю только то, что 16-го числа сего мѣсяца вдова убитаго Джамсуха, лично являсь ко мнѣ, представила весь ужасъ положенія ея дѣтей и безчеловѣчные поступки Константина и его братьевъ Дадишкеліани и подала просьбу, которую я передала тогда-же на распоряженіе кн. Багратіонъ-Мухранскаго 17-го числа, № 5089, и просила принять участіе въ положеніи столь страдательномъ.

Между-тѣмъ старшина надъ Дадіановскою Сванетію, кн. Леонтій Чиковани, отъ 11-го числа августа, донесъ мнѣ, что кн. Константинъ и его братья Дадишкеліани и за прибытіемъ къ нимъ посланнаго офицера, не переставая занятіемъ вооруженною рукою имѣнія убитаго ими Джамсуха и домогательствомъ истребить его семейство, стѣснили оное чрезмѣрно, такъ-что остается мало времени достигнуть имъ своей цѣли, а затѣмъ имѣютъ твердое намѣреніе, соединивъ всѣ свои силы, идти на Дадіановскую Сванетію и занять оную.

Обстоятельство это столь важно для цѣлости и безопасности границъ Мингреліи, что я необходимо нужнымъ сочла 17-го сего августа, № 5139, увѣдомить о томъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго и просить его рѣшительныхъ мѣръ для предупрежденія всякаго столкновенія князей Дадишкеліани съ границами Мингреліи, а какъ къ сему единственною мѣрою служить обезпеченіе лежащаго между ими и Мингрелію имѣнія убитаго Джамсуха отъ занятія ими, то я и присовокупила, что мѣры эти должны быть скоры, положительны и рѣшительны, ибо, въ противномъ случаѣ, предусматривая невыгодное и даже самое вредное для Мингреліи покушеніе безпояранныхъ князей Дадишкеліани, я въ необходимости найдусь предупредить таковое собственными средствами, могущими обезпечить

*) Стр. 944.

границы Мингреліи, чѣмъ и прежде всегда домъ владѣтеля Мингреліи держалъ этихъ князей Дадишкеліани въ границахъ уваженія къ оному; но на это еще никакого отзыва отъ кн. Мухранскаго не получала.

Соображаясь съ характеромъ кн. Константина и его братьевъ Дадишкеліани и взвѣсивая, сколь невыгодно будетъ, не только для одной Мингреліи, но и даже для самаго правительства, приобрѣтеніе ими новыхъ силъ чрезъ завладѣніе имѣніемъ убитаго Джамсуха и, слѣдовательно, соединеніе въ одно всей Сванетіи, я представляю опытной прозорливости в. с. сужденіе этого предмета, имѣющаго много важности, въ особенности въ настоящее время, и нахожу, что даже при равнодушіи къ страдательному положенію семейства Джамсуха, преданнаго правительству, должно все-таки обуздать кровожадное стремленіе князей Константина и его братьевъ Дадишкеліани и остановить ихъ въ границахъ, не позволяющихъ имъ предпринимать что-либо важное и тревожное для края. Въ семъ убѣжденіи увѣдомляя обо всемъ этомъ в. с., я имѣю честь покорнѣйше просить вашихъ рѣшительныхъ мѣръ по сему предмету и вмѣстѣ съ тѣмъ совѣта: какъ мнѣ должно поступить для предупрежденія угрожающей границамъ Мингреліи опасности.

О рѣшеніи в. с., которое, надѣюсь, совершенно меня успокоитъ, я буду имѣть честь ожидать скорѣйшаго вашего увѣдомленія.

8) Рапортъ начальника Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 30-го августа 1855 года, № 101.

Рапортомъ моимъ отъ 29-го іюля, № 516 *), я имѣлъ честь донести в. с., что мною отправленъ подпор. Демьяновичъ къ владѣтелю Сванетіи, кн. Константину Дадишкеліани, съ письмомъ, копія съ котораго при томъ-же рапортѣ была мною представлена. Нынѣ подпор. Демьяновичъ возвратился съ отвѣтомъ, копію съ котораго имѣю честь представить **).

Изъ онаго в. с. усмотрите, что кн. Дадишкеліани извиняетъ вѣроломное убійство братьями своими кн. Джамсуха случившимся за много лѣтъ тому назадъ умерщвленіемъ бабушки и сестры своей. Извѣстно, впрочемъ, что расчеты за это кровавое событіе давно уже кончились и враждующія стороны помирились,—слѣдовательно, всѣ извиненія кн. Константина составляютъ не болѣе, какъ уловку, подъ которою хочетъ онъ скрыть настоящія свои намѣренія—желаніе присвоить себѣ и братьямъ своимъ чужую собственность. Для исполненія этого замысла онъ выбралъ настоящее время, надѣясь, что правительство наше, будучи озабочено внѣшними событіями, оставитъ его въ покоѣ.

Во всякомъ случаѣ, предпринять теперь что-нибудь противъ него совершенно невозможно, по причинѣ приближенія осени и потому, что мы сами должны теперь заботиться объ отраженіи нападенія, которое можетъ быть произведено на насъ непріятелемъ съ трехъ сторонъ. Посему я совѣтовалъ е. св. правительницѣ Мингреліи ограничиться принятіемъ мѣръ осторожности въ Дадіановской Сванетіи, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Дадишкеліановской. Семейство-же убитаго Джамсуха можетъ найти себѣ убѣжище въ Мингреліи, гдѣ будетъ ожидать измѣненія обстоятельствъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что кн. Александръ Дадишкеліани, который, подъ предлогомъ болѣзни, уклоняется отъ отправленія въ дѣйствующій подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго отрядъ, здоровъ, какъ отзывается о немъ подпор. Демьяновичъ.

Письмо владѣтеля Сванетіи, кн. Константина Дадишкеліани, къ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому, отъ 15-го августа 1855 года.—Сванетіи.

Письмо в. с. я имѣлъ честь получить и могу увѣрить, что поступокъ братьевъ моихъ, совершенный въ отсутствіи моемъ, весьма огорчилъ меня. Чтобы объяснить вамъ поводъ, побудившій братьевъ моихъ, князей Ислама и Тенгиза, совершить это убійство,

*) Стр. 944.

**) См. ниже.

я долженъ напомнить в. с. одинъ только послѣдній поступокъ умершаго кн. Николая и его сыновей: Отара, Джамсуха и Мосостра, не упоминая теперь о другихъ дѣйствіяхъ ихъ. Въ 1842 году появившаяся въ Сванетіи оспа заставила меня перебраться съ семействомъ въ Мингрелію, оставивъ дома престарѣлую бабушку и родную сестру мою. Умершій кн. Николай и его сыновья, пользуясь моимъ отсутствіемъ, ворвались въ домъ мой, перерѣзавъ множество людей; престарѣлая бабушка моя Даго-ханъ, вмѣстѣ съ родною сестрою моею и со многими людьми, заперлись въ башнѣ, прося о пощадѣ; но кн. Джамсухъ и его братья были такъ безсовѣстны и жестоки, что никакія просьбы не могли тронуть ихъ. Они подожгли домъ и башню: бабушка моя княгиня Даго-ханъ, родная сестра моя и всѣ люди были сожжены, домъ и имущество преданы огню и грабежу, владѣніе занято врагами дома моего. Все это доведено было до свѣдѣнія высшаго начальства. Главнокомандующій ген.-адъют. Нейдгардтъ изволилъ даже назначить отрядъ для наказанія кн. Николая и его сыновей, но отправленіе этого отряда въ Сванетію, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, не состоялось, и возмездіе за этотъ неслыханный варварскій поступокъ со стороны правительства осталось неисполненнымъ. Объ этомъ дѣлѣ, в. с., была большая переписка; изъ этой переписки вы можете видѣть, сколько зла, сколько невыносимыхъ мученій домъ мой претерпѣлъ отъ кн. Николая и его сыновей; при всемъ этомъ вы увидите, сколько я старался о сохраненіи мира между нами; но поступки кн. Джамсуха были такъ оскорбительны, при всей винѣ его, что они, вмѣстѣ съ вреднымъ обычаемъ всего Кавказскаго края кроваваго мщенія за убійство бабушки и сестры моей и за безчестіе дома моего, увлекли братьевъ моихъ, князей Ислама и Тенгиза, въ отсутствіе мое совершить это убійство. Вещи и деньги, находившіяся при Джамсухѣ, еще до пріѣзда моего были возвращены по принадлежности.

В. с. Поступокъ братьевъ моихъ, какъ-бы ни былъ онъ справедливъ какъ возмездіе, я не оправдываю, и послѣ этого поступка, по пріѣздѣ моемъ въ Сванетію, я дѣлалъ всѣ миролюбивыя предложенія сыновьямъ кн. Джамсуха для окончанія распрей и споровъ нашихъ, но всѣ желанія мои остались напрасными и отвѣтомъ ихъ были: убійства крестьянъ и угоны скота моихъ подвластныхъ; но, несмотря на это, я не преслѣдую наслѣдниковъ кн. Джамсуха, но отыскиваю свою собственность и удовлетворенія претензій моего дома и при всей законности моихъ правъ на имѣніе, которое они хотятъ удержать силою, я считаю священнымъ долгомъ исполнить волю начальства въ той силѣ, если-бы мнѣ велѣно было лишиться дома и достоянія своего, то я не премину исполнить это; но при этомъ надѣюсь, в. с., что правительство будетъ такъ справедливо, что всѣ претензіи моего дома будутъ удовлетворены. Претензіи эти очень важны и многочисленны. При разсмотрѣніи этихъ претензій и правъ моихъ высшимъ правительствомъ я всегда въ готовности подчиниться приговору и рѣшенію правительства, которому домъ мой былъ преданъ и будетъ всегда вѣренъ.

9) Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ правительницѣ Мингреліи, княгинѣ Екатерины Дадіани, отъ 5-го сентября 1855 года, № 1449.

Отзывомъ отъ 23-го августа, № 5196 *), в. св. увѣдомили меня, что убійцы кн. Джамсуха Дадишкеліани рѣшились во что-бы ни стало истребить все его семейство и завладѣть имѣніемъ, и что съ этою цѣлью они заняли большую часть деревень, принадлежавшихъ усопшему, и, продолжая убійства, близки къ исполненію ихъ намѣренія. Поэтому, чтобы остановить злодѣянія кн. Константина Дадишкеліани в. св. предполагаете обратить противъ него средства Мингреліи для отстраненія опасности, угрожающей ей границамъ.

Раздѣляя мнѣніе в. св. о необходимости принятія положительныхъ мѣръ противъ своеволия кн. Константина Дадишкеліани, кромѣ средствъ, какія окажутся въ самой Мингреліи, я вмѣстѣ съ симъ предоставляю кн. Багратіонъ-Мухранскому, если онъ при-

знаетъ возможнымъ, оказать съ своей стороны помощь, сколько дозволитъ это послѣднія извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля.

10) Предписаніе кн. Бебутова начальнику Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскому, отъ 5-го сентября 1855 года, № 1450.

Отзывомъ отъ 23-го августа, № 5196, правительница Мингреліи увѣдомила меня, что убійцы кн. Джамсуха Дадишкеліани собрали всѣ свои силы и рѣшились во что-бы ни стало истребить все его семейство и завладѣть его имѣніемъ; съ этою цѣлью они заняли большую часть деревень, принадлежащихъ усопшему, и, продолжая убійства, близки къ исполненію ихъ намѣренія.

Убѣдясь въ затруднительности положенія семейства кн. Джамсуха и въ необходимости скорыхъ и положительныхъ мѣръ къ спасенію отъ угрожающей ему гибели, а равно и для отстраненія безпорядковъ, могущихъ проникнуть въ самую Мингрелію, княгиня Екатерина Дадіани предполагаетъ остановить злодѣянія кн. Константина Дадишкеліани собственными средствами Мингреліи. Такъ-какъ положеніе наслѣдниковъ убитого кн. Джамсуха требуетъ содѣйствія нашего противъ своеволия кн. Константина Дадишкеліани то, кромѣ мѣры, предлагаемой княгинею Екатериною Дадіани, предоставляю в. с., если вы признаете возможнымъ, оказать съ своей стороны помощь, сколько дозволитъ это послѣднія извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля.

О распоряженіяхъ вашихъ по сему предмету буду ожидать вашего донесенія.

11) Рапортъ временно-командующаго Гурійскимъ отрядомъ, ген.-м. Брунера, ген. Муравьеву, отъ 26-го января 1856 года, № 128.—Хони.

Состоявшіе при ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскомъ Сванетскіе князья Николай и Гела Дадишкеліани, лишившись всего прежняго имѣнія своего, для содержанія своего получали вмѣстѣ по одному червонцу въ сутки, по назначенію ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго.

Нынѣ е. св. правительница Мингреліи обратилась ко мнѣ съ просьбою объ употребленіи ихъ вновь на службу и объ оказаніи имъ покровительства, во вниманіе къ скитальческому ихъ положенію и къ ея о нихъ заботливости.

Вслѣдствіе сего я прикомандировалъ ихъ къ Мингрельской милиціи и опредѣлилъ имъ содержаніе, которое получали они состоя при ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскомъ.

Почтительнѣйше донося о томъ в. выс.-пр., имѣю честь покорнѣйше просить утвердить таковое содержаніе для князей Дадишкеліани, пока не сдѣлано будетъ общаго распоряженія объ обезпеченіи положенія всего семейства, оставшагося послѣ кн. Джамсуха Дадишкеліани.

12) Письмо правительницы Мингреліи, княгини Екатерины Дадіани, къ ген. Муравьеву, отъ 25-го мая 1856 года, № 335.—Сел. Горди.

Подвластные съ незапамятныхъ временъ Мингрельскому владѣтельному дому жители Сванетіи, Латарскаго общества, въ поданномъ ко мнѣ прошеніи объясняютъ, что князья Константинъ и братья его Дадишкеліани принуждаютъ ихъ выйти изъ повиновенія Мингрельскому владѣтелю и соединиться съ ними. Но какъ они никогда имъ, Дадишкеліани, не подчинялись, то и просятъ моего ходатайства о защитѣ ихъ отъ настоянія и насилія Дадишкеліани; а потому, препровождая при семъ въ подлинникѣ просьбу ихъ на зависящее в. выс.-пр. распоряженіе, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдствіяхъ, какое вамъ угодно будетъ по сему сдѣлать распоряженіе, не оставитъ почтить меня своимъ увѣдомленіемъ, дабы я знала о томъ—будутъ-ли приняты мѣры со стороны правительства для удержанія князей Дадишкеліани отъ неправоуказнаго завладѣнія, или будетъ мнѣ самой предоставлено право охраненія своей границы, ибо распространеніе силъ князей Дадишкеліани къ нашимъ границамъ угрожаетъ большою опасностью Лечгумской провинціи.

*) Стр. 946.

Прошение всех жителей дер. Латарі правительницъ Мингреліи, княгини Енатерини Дадіани, отъ 6-го мая 1856 года.

(Переводъ съ Грузинскаго)

Съ незапамятныхъ временъ предки наши всегда состояли во владѣніи и зависимости Мингрельскаго владѣтельнаго дома. Для упроченія усердія нашего мы въ прошломъ году присягали на вѣрность сыну вашему и нашему владѣтелю, Николаю Давидову сыну Дадіани, и съ того времени, какъ и до того, мы состоимъ въ непоколебимой вѣрности Мингрельскаго владѣтельнаго дома; но когда месть Сванетскихъ князей Константина и братьевъ его Дадишкеліани возбудила раздоръ между нами и Сванетскимъ-же кн. Джамсухомъ Дадишкеліани, имѣи́емъ котораго они уже и содѣлались будто-бы непосредственными владѣльцами Сванетіи, они домогаются распространить власть свою и на насъ, вбо неоднократно прислали къ намъ посредниковъ и принуждали насъ измѣнить владѣтельному

дому и присоединиться къ нимъ, угрожая намъ, что они присоединятъ къ себѣ Цебельдинскихъ князей Маршановыхъ и истребятъ насъ, но какъ насъ, вѣрныхъ долгу своему, не могло поколебать такое ничтожное принужденіе, то предложеніе ихъ отвергли мы въ той надеждѣ, что если они усилятся противъ насъ, то мы воспользуемся покровительствомъ в. св.

Довода о семъ до свѣдѣнія в. св., покорнѣйше просимъ утѣшить насъ и защитить отъ сильнаго врага нашего и вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ наставленія, какъ намъ поступить въ подобномъ случаѣ; но какъ у насъ въ деревнѣ нѣтъ хозяина и старшаго, то можетъ быть, что одинъ или двое изъ насъ нарушатъ усердіе къ владѣтелю и по внушенію Дадишкеліани присоединятся къ нимъ, но и въ такомъ разѣ просимъ не подвергать насъ невинныхъ наказанію за вину одного, а напротивъ, кто окажется между нами измѣнникомъ и виновникомъ нарушенія присяги къ владѣтельному дому вашему, то мы обязуемся выдать для приличнаго наказанія его *).

IV. А Б Х А З І Я.

853. Докладъ ген.-л. кн. Бебутова ген. Муравьеву, отъ 17-го іюля 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

До 1847 года на всемъ протяженіи Абхазскаго берега имѣлось только одно таможенное учрежденіе въ Сухум-кале, гдѣ пропускъ товаровъ и производился съ большимъ ограниченіемъ, отъ того, что Абхазскіе жители продолжали получать нужные имъ заграничные товары мимо таможни, чрезъ посредство мелкихъ Турецкихъ судовъ, избиравшихъ для прихода и выгрузки своихъ товаровъ береговые пункты, называемые: Очемчиры, Келасуры и Гудава и принадлежавшіе владѣтельному Абхазскому дому.

О прекращеніи невольныхъ сношеній въ сихъ пунктахъ Турецкихъ промышленниковъ съ прибрежными жителями Абхазіи нѣсколько разъ возникала офиціальная переписка, оканчивавшаяся всегда тѣмъ, что ближайшее мѣстное начальство отзывалось неимѣи́емъ средствъ къ принятію въ этомъ случаѣ какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ, по недостатку вооруженной силы, безъ которой невозможно было достигнуть желаемаго результата. Принятіе-же рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію въ означенныхъ мѣстахъ запрещенной торговли признавалось въ то время невозможнымъ и преждевременнымъ, потому что мѣры эти могли-бы возбудить ропотъ и неудовольствіе, какъ самихъ владѣльцевъ, такъ ихъ подвластныхъ,—ибо первые изъ нихъ, облагая товары пошлиною, получали значительный доходъ, а вторые снабжались такими товарами, которые не допускались въ нашихъ таможняхъ, или облагались тамъ высокою пошлиною.

По отзыву начальника Черноморской береговой линіи, Очемчиры и Гудава принадлежали владѣтелю Абхазіи ген.-л. кн. Шарвашидзе и приносили ему въ годъ дохода: Очемчиры—отъ 6-ти до 8-ми т. р., а Гудава—отъ 1,000 до 1,500 р., Келасуры-же принадлежали брату владѣтеля, кн. Димитрію, и приносили ему дохода 2½ т. р. въ годъ.

Когда-же предположено было измѣнить въ Закавказскомъ краѣ всю таможенную систему, тогда бывшій намѣстникъ Кавказскій призналъ необходимымъ для общей связи этого предположенія закрыть и вышеозначенные три порта, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что одно только соединеніе видовъ правительства съ выгодами мѣстныхъ владѣтелей и подвластныхъ имъ жителей можетъ ручаться за успѣхъ мѣръ, принимаемыхъ относительно прекращенія противузаконныхъ сношеній Турецкихъ судовъ съ прибрежными жителями Абхазіи, ген.-адъют. кн. Воронцовъ предположилъ опредѣлить владѣтельному Абхазскому дому изъ таможен-

ныхъ доходовъ, въ вознагражденіе за доходы, получавшіеся имъ отъ помянутыхъ трехъ портовъ, 12 т. р., изъ коихъ 9,500 р. ген.-л. кн. Михаилу Шарвашидзе, а 2,500 р. брату его, кн. Димитрію, и вошелъ въ Кавказскій Комитетъ съ представленіемъ объ испрошеніи на это Высочайшаго Государя Императора соизволенія.

Вслѣдствіе сего, по журналу Кавказскаго Комитета, на которомъ Государь Императоръ, 4-го мая 1847 года, соизволилъ написать Собственноручно «Исполнить», опредѣлено слѣдующее:

1) Порты Абхазіи, именуемые: Очемчиры, Келасуры и Гудава, принять въ карантинно-таможенное вѣдомство, распространивъ на нихъ во всей силѣ и карантинно-таможенный надзоръ, существующій въ прочихъ нашихъ портахъ восточнаго берега Чернаго моря. 2) Въ Очемчирахъ открыть портъ и съ этою цѣлью учредить тамъ карантинно-таможенную заставу въ такомъ-же составѣ, какъ предложено имѣть заставы сіи въ Геленджикѣ и Анапѣ. Приходъ судовъ въ Келасуры и Гудава рѣшительно воспретить и для сего учредить тамъ постоянные посты. Очемчирскую заставу и сіи посты внести въ общій штатъ карантинно-таможеннаго вѣдомства за Кавказомъ. 3) Какъ владѣтельный Абхазскій домъ отъ принятія означенныхъ трехъ портовъ въ карантинно-таможенное вѣдомство долженъ лишиться получаемого имъ нынѣ отъ сихъ портовъ дохода, то въ ознаменованіе особаго Всемилостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества къ этому дому, за его преданность и усердіе, производить членамъ онаго: владѣтелю Абхазіи ген.-л. кн. Михаилу Шарвашидзе 9,500 р., а брату его, кн. Димитрію Шарвашидзе, 2,500 р.,—обоимъ-же 12 т. р. с. въ годъ. 4) Деньги на это потребныя отпускать, по распоряженію намѣстника Кавказскаго, частью—изъ 10%, отчисляемыхъ по указу 14-го декабря 1846 года въ пользу края изъ таможенныхъ доходовъ онаго, а частью—изъ экстра-ординарныхъ суммъ, отпускаемыхъ намѣстнику; если-же этотъ расходъ не можетъ быть вполнѣ удовлетворяемъ изъ того и другого источника, то недостающую сумму обратить на таможенные доходы учреждаемой въ Очемчирахъ карантинно-таможенной заставы и, наконецъ, 5) Съ приведеніемъ этого предположенія въ дѣйствіе обязать владѣтельный Абхазскій домъ не допускать, всѣми зависящими отъ него средствами, тайной и контрабандной торговли на всѣхъ другихъ пунктахъ Абхазскаго берега. Дабы побудить сей владѣтельный домъ къ точному выполненію этого условія, по мнѣнію Комитета, было-бы полезно, въ случаѣ нарушеній онаго, прекратить производство исчисленныхъ въ 3-мъ пунктѣ денежныхъ

*) За время управленія краемъ ген. Муравьева дальнѣйшей переписки по означенному предмету не было.

суммъ, если только намѣстникъ Кавказскій, по военнымъ обстоятельствамъ края, не найдетъ къ тому какого-либо препятствія и затрудненія.

Производство владѣтельному Абхазскому дому опредѣленнаго вознагражденія за принятые отъ него въ карантинно-таможенное вѣдомство порты въ Абхазіи началось съ 1-го января 1848 года и продолжалось по 1-е января 1855 года, всего 7 лѣтъ. Вознагражденіе это получали ген.-адъют. кн. Михаилъ Шарвашидзе и братъ его полк. кн. Димитрій Шарвашидзе. Они получили всего: первый—66,500 р., а послѣдній—17,500 р.

Въ прошломъ 1854 году начальникомъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, переданъ въ Канцелярію намѣстника въ копии отзывъ военнаго министра къ командовавшему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 26-го сентября, № 14369, что владѣтель Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаилъ Шарвашидзе, пожертвовалъ, въ числѣ другихъ суммъ, на военные надобности на все продолженіе настоящей войны вышеозначенныя 12 т. р. и что Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить принять сіе пожертвованіе. Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, изъясненнымъ въ отношеніи ст.-секр. Буткова, отъ 14-го января сего года, этихъ 12-ти т. р., выдававшихся до-сихъ-поръ изъ десятипроцентной суммы, не велѣно вносить въ смѣту расходовъ по интендантству Кавказскаго Корпуса и ни откуда оныхъ въ особый военный капиталъ не требовать. Вслѣдствіе сего, по уплатѣ до 1-го января сего 1855 года владѣтелю Абхазіи и полк. кн. Димитрію Шарвашидзе, по расчету, всѣхъ 12-ти т. р., означенное Высочайшее повелѣніе принято къ исполненію съ 1-го января 1855 года, съ тѣмъ, что деньги 12 т. р. не будутъ выдаваться никому.

Въ бытность в. выс-пр. въ Кутаисѣ въ апрѣлѣ сего года начальникъ Гурійскаго отряда, кн. Ваграціонъ-Мухранскій, подаль вамъ докладную записку, изъяснивъ слѣдующее: 1) Гв.-полк. кн. Шарвашидзе съ выходомъ нашихъ войскъ изъ Абхазіи также покинулъ эту родную страну свою противъ всѣхъ убѣжденій и даже угрозъ со стороны своихъ единоплеменниковъ и родныхъ и, оставивъ тамъ на произволъ судьбы престарѣлую мать свою и имущество, явился въ ряды Русскихъ воиновъ; мать едва находитъ пропитаніе, а имущество разграбили до тла; а онъ затѣмъ съ блестящимъ отличіемъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, начальствуя всею конницею. 2) Начальникъ Гурійскаго и Ахалцхскаго отрядовъ, ген.-л. кн. Андрониковъ, ходатайствовалъ о вознагражденіи его за это отличіе, но неизвѣстно почему это ходатайство не имѣло успѣха. 3) Выдача 2,500 р., Высочайше назначенныхъ ему въ вознагражденіе за принятый въ таможенное вѣдомство Келасурскій портъ, превращена безъ всякаго объясненія, и 4) Даже часть получаемого имъ на службѣ жалованья удерживается по иску прап. Асатіани. За симъ кн. Ваграціонъ-Мухранскій испрашиваетъ благосклоннаго участія къ нему в. выс-пр.

На докладной запискѣ сей в. выс-пр. въ Кутаисѣ угодно было написать слѣдующую резолюцію: «Справку, отъ чего онъ лишился своего пенсіона и къ чему представленъ кн. Андрониковымъ, какой полученъ отвѣтъ на представленіе. Готовъ ходатайствовать».

Вслѣдствіе сего имѣю честь в. выс-пр. доложить: 1) переписка объ уступкѣ въ казну кн. Михаиломъ Шарвашидзе производившагося всѣмъ членамъ Абхазскаго дома вознагражденія производилась по военной части безъ вѣдома Канцеляріи вашей, и потому она не имѣла повода сообщать военному вѣдомству, что изъ числа этихъ 12-ти т. р. кн. Димитрій Шарвашидзе получалъ 2,500 р., который, какъ видно изъ записки кн. Мухранскаго, на уступку этихъ 2,500 р. своего согласія не изъяснялъ; 2) на кн. Шарвашидзе и еще одного Абхазскаго азнаура Кутаисскій житель прап. Асатіани объявилъ денежную претензію за невыставленные ими въ 1839 году по контракту съ нимъ матеріалы для карантинныхъ построекъ въ Сухум-кале. На нѣсколько запросовъ вслѣдствіе просьбъ Асатіани они не давали начальству никакихъ объясненій; посему ген.-адъют. Будбергъ въ 1848 году распорядился удерживать изъ жалованья ихъ законную часть на удовлетвореніе претендателя, что

и начато съ 1-го января 1848 года. Какъ потомъ претензія сія найдена спорною, то претенденту предоставлено подать въ законномъ порядкѣ искъ на нихъ въ судебное мѣсто, что имъ и сдѣлано уже, а деньги, удержанныя изъ жалованья, приказано, съ разрѣшенія ген.-адъют. Реада отъ 31-го іюля 1854 года, № 2162, отсылать впредь до рѣшенія дѣла въ Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія. Дѣло-же самое передано съ прочими дѣлами Сухум-кальской городской ратуши на разсмотрѣніе и постановленіе Кутаисскаго губернскаго суда; 3) полк. кн. Димитрій Шарвашидзе, по удостоенію командовавшаго Гурійскимъ и Ахалцхскимъ отрядами, ген.-л. кн. Андроникова, представленъ ген.-адъют. Реадомъ отъ 11-го октября 1854 года, № 1955, къ ордену св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною за отличіе, оказанное имъ въ сраженіи съ Турками 4-го іюня 1854 года за р. Чолокомъ; но Высочайшаго разрѣшенія на таковое представленіе еще не послѣдовало.

Въ настоящемъ случаѣ къ разрѣшенію представляются два предмета: 1) продолженіе производства полк. кн. Димитрію Шарвашидзе причитающихся ему за Абхазскій Келасурскій портъ по 2,500 р. въ годъ, на пожертвованіе въ казну которыхъ онъ не изъяснялъ отъ себя желанія, и 2) прекращеніе вычета изъ жалованья его на обезпеченіе иска на него Асатіани. По первому предмету, въ соображеніи того обстоятельства, что, какъ видно изъ записки кн. Мухранскаго, уступка 12-ти т. р. сдѣлана была кн. Михаиломъ Шарвашидзе безъ вѣдома и участія кн. Димитрія, и во уваженіе понесенныхъ симъ послѣднимъ потерь и усердной службы, я полагаю-бы справедливымъ и соотвѣствующимъ достоинству нашего правительства производить ему эти 2,500 р.; но какъ доходы съ этихъ портовъ не получаютъ, производить изъ Государственнаго Казначейства. На случай, если в. выс-пр. соизволите раздѣлить сіе мое мнѣніе, представляется къ подписанію вашему бумага объ этомъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета. Разрѣшеніе-же второго вопроса зависить совершенно отъ благосклоннаго соизволенія в. выс-пр.

854. *Репортъ ген. Муравьева предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Чернышеву, отъ 6-го августа 1855 года, № 602.—Лагерь при сел. Чивтлигай.*

На основаніи Высочайше утвержденного 4-го мая 1847 года журнала Кавказскаго Комитета, владѣтельному Абхазскому дому за принятые отъ него въ карантинно-таможенное вѣдомство три принадлежащія ему порта въ Абхазіи производилось изъ десятипроцентной суммы, отчисляемой по указу Правительствующаго Сената 14-го декабря 1846 года въ пользу Закавказскаго края изъ пошлинъ за европейскіе и колоніальныя товары, вознагражденіе по 12-ти т. р. с. въ годъ, изъ коихъ 9,500 р. отпускались владѣтелю Абхазіи ген.-адъют. кн. Михаилу Шарвашидзе, а 2,500 р.—брату его, кн. Димитрію.

Вслѣдствіе полученнаго въ прошломъ 1854 году командовавшимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ отзыва военнаго министра отъ 26-го сентября, № 14369, что Государь Императоръ, снисходя съ искреннею признательностью къ просьбѣ владѣтеля Абхазіи, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, Высочайше разрѣшить соизволилъ обратиться на военные издержки, на все время настоящей войны, и назначенное Абхазскому владѣтельному дому вознагражденіе по 12-ти т. р. въ годъ за поступившіе въ карантинно-таможенное вѣдомство три Абхазскіе порта: Очемчирскій, Келасурскій и Гудавскій; производство владѣтельному Абхазскому дому этихъ 12-ти т. р. прекращено съ 1-го января сего 1855 года.

Между-тѣмъ, въ бытность мою въ минувшемъ апрѣлѣ въ Мингреліи, начальникъ Гурійскаго отряда въ докладной запискѣ изложилъ мнѣ бѣдственное положеніе гв.-полк. кн. Димитрія Шарвашидзе отъ прекращенія производства ему 2,500 р., Высочайше назначенныхъ въ вознагражденіе за Келасурскій портъ. Остала-

ясь при началѣ нынѣшней войны въ Абхазскомъ округѣ, полк. кн. Шарвашидзе заботился о сохраненіи въ немъ порядка и противодѣйствіи кознямъ тайныхъ приверженцевъ Турецкаго правительства. По случаю оставленія нашими войсками совершенно неожиданно и поспѣшно Абхазіи, онъ не успѣлъ обезпечить положенія своего внѣ родины; но, несмотря ни на это, ни на убѣжденіе и угрозы единоплеменниковъ своихъ, покинувъ родную страну и оставивъ тамъ на произволъ судьбы престарѣлую мать свою и имущество, которое до тла было разграблено, явился въ ряды Русскихъ воиновъ въ Мингреліи и, начальствуя всею конницею, съ блестящимъ отличіемъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля и нынѣ неутомимо исполняетъ свои обязанности. Лишившись значительнаго имущества, кн. Шарвашидзе безропотно довольствуется получаемымъ имъ по службѣ жалованьемъ, изъ котораго удѣляетъ еще часть на поддержаніе существованія своей престарѣлой матери въ Абхазіи.

Входя въ такое стѣснительное положеніе его и принимая во вниманіе мнѣ лично извѣстную усердную службу его и преданность къ Престолу, я нахожу справедливымъ продолжать ему производство 2,500 р., которые назначены ему были, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета 4-го мая 1847 года, за принятый въ карантинно-таможенное вѣдомство Келасурскій портъ и на уступку коихъ въ казну онъ согласія отъ себя не изъявлялъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго содѣйствія в. св. объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на производство вновь съ 1-го января сего года полк. кн. Димитрію Шарвашидзе этихъ 2,500 р., обративъ этотъ расходъ на Государственное Казначейство, такъ какъ доходы съ принятыхъ въ карантинно-таможенное вѣдомство трехъ портовъ въ Абхазіи не поступаютъ нынѣ.

855. Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета 23-го ноября 1855 года.

Слушаны отношенія: намѣстника Кавказскаго, отъ 6-го авгу-

ста, № 602, и министровъ: финансовъ отъ 17-го сентября, № 4952, и военнаго отъ 25-го сентября, № 13729, о производствѣ кн. Димитрію Шарвашидзе по 2,500 р. с. въ годъ изъ числа назначенныхъ владѣтельному Абхазскому дому въ вознагражденіе за поступившіе въ казну три порта въ Абхазіи.

Комитетъ, усматривая изъ представленныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ свѣдѣній, что владѣтель Абхазіи могъ пожертвовать на военныя надобности не всѣ 12 т. р. с., производящіяся владѣтельному Абхазскому дому въ вознагражденіе за доходы съ портовъ, поступившихъ въ таможенное вѣдомство, а только 9,500 р., лично ему производившіеся, находитъ, что кн. Димитрій Шарвашидзе имѣетъ полное право на полученіе производившихся ему прежде 2,500 р. с., если только онъ при теперешнихъ военныхъ обстоятельствахъ сохранилъ вполнѣ вѣрность и преданность правительству. Обращаясь затѣмъ къ источнику, изъ котораго слѣдуетъ производить эту сумму, Комитетъ находитъ, что источникъ сей указанъ въ Высочайше утвержденномъ въ 1847 году положеніи Кавказскаго Комитета, на основаніи коего вознагражденіе Абхазскому владѣтельному дому за принятые въ таможенное вѣдомство порты должно производиться—частію изъ 10%, отчисляемыхъ въ пользу Закавказскаго края изъ таможенныхъ доходовъ, а частію—изъ экстраординарныхъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника. Если-же сихъ обоихъ источниковъ для производства содержанія кн. Димитрію Шарвашидзе будетъ недостаточно, то, по мнѣнію Комитета, остается обратить недостающую сумму на казну. Вслѣдствіе сего, Комитетъ положилъ: предоставить намѣстнику Кавказскому, если кн. Димитрій Шарвашидзе сохранилъ до-сихъ-поръ прежнюю преданность и вѣрность правительству, сдѣлать распоряженіе о производствѣ ему опредѣленнаго Высочайше утвержденнымъ 4-го мая 1847 года положеніемъ Кавказскаго Комитета содержанія по двѣ тысячи пятисотъ р. с. въ годъ, начавъ отпускъ сихъ денегъ со времени прекращенія онаго и обративъ ихъ на тѣ источники, кои указаны въ означенномъ положеніи Комитета, и только при рѣшительномъ недостаткѣ оныхъ—на казну.

Государь Императоръ на журналъ Комитета, во 2-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить».

V. ЧЕЧНЯ И ДАГЕСТАНЪ.

ЛЕЗГИНСКАЯ КОРДОННАЯ ЛИНІЯ.

856. Докладная записка и. д. начальника Джаро-Белаканскаго военнаго округа, ген.-м. кн. Меликова, начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 3-го января 1855 года.—Гор. Тифлисъ.

По необходимости измѣнить нашъ образъ дѣйствій на Лезгинской кордонной линіи, согласно образу дѣйствій непріятеля, вторгающагося теперь на линію въ огромныхъ массахъ, тогда-какъ прежде онъ производилъ набѣги лишь незначительными силами, я считаю необходимымъ, изложивъ предъ в. с. условія мѣстныя, представляемыя намъ Лезгинскою кордонною линіею, и способъ обороны оной, которому мы слѣдовали до-сихъ-поръ, испрашивать разрѣшенія произвести нѣкоторыя измѣненія въ этомъ образѣ дѣйствій со-

гласно настоящихъ обстоятельствъ, на время теперешней войны съ Европейскими державами, а также и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, которые я считаю равно необходимыми для болѣе успѣшной обороны Лезгинской кордонной линіи, какъ в. с. изволите усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго.

Мѣстность. Главный хребетъ горъ, ограничивающій съ сѣвера Лезгинскую кордонную линію на всемъ ея протяженіи, отдѣляетъ сначала Нухинскій уѣздъ отъ принадлежащихъ намъ земель, именно отъ Самурскаго округа, потомъ раздѣляетъ Елисуйское приставство, Енисельскій и часть Белаканскаго участковъ, до кр. Закаталь, отъ незаселенныхъ земель Горнаго магала, жители котораго переселены въ 1852 году по эту сторону Главнаго хребта, въ Джаро-Белаканскій округъ; затѣмъ уже, до границъ Тушетіи, Главный хребетъ пролегаетъ между Лезгинскою кордонною линіею и землями непокорныхъ горцевъ, которые почти на всемъ этомъ послѣднемъ пространствѣ могутъ весьма быстро дѣлать вторженія на

линію, достигая оной, по близости разстоянія, въ одинъ или—самое большое—въ $1\frac{1}{2}$ перехода.

Достигнувъ Тушетіи, Главный хребетъ раздѣляетъ оную на двѣ части, изъ которыхъ одна лежитъ по сю сторону означеннаго хребта. Отъ Главнаго хребта, на всемъ его протяженіи, отдѣляются безпрестанно перпендикулярно къ нему отрасли, образующія между собою множество ущелій, по которымъ протекаютъ всѣ ручьи и рѣчки Лезгинской линіи, впадающіе въ Алазанъ и пересѣкающіе главное наше сообщеніе по линіи, лежащее вдоль просѣки у подошвы горъ, что весьма часто затрудняетъ или даже прекращаетъ на нѣкоторое время сообщеніе по линіи.

По означеннымъ горнымъ отрогамъ пролегаютъ дороги и тропы изъ горъ на Лезгинскую кордонную линію, спускающіяся по этимъ отрогамъ до самой плоскости, или исходящія въ ущелья и потомъ достигающія уже плоскости. Сколько есть отроговъ (а ихъ на протяженіи 300 верстъ отъ Нухи до Тушетіи чрезвычайно много)—столько есть и спусковъ на Лезгинскую кордонную линію для горцевъ, не знающихъ мѣстныхъ преградъ и дѣйствующихъ въ разсыпную, между тѣмъ какъ для нашихъ войскъ съ необходимыми для нихъ тяжестими большая часть этихъ тропъ, пролегающихъ по весьма лѣсистымъ и скалистымъ мѣстамъ, едва доступна, или вовсе даже непроходима.

Въ ущельяхъ, образуемыхъ горными отрогами, лежитъ большая часть селеній Лезгинской кордонной линіи, сады которыхъ сливаются совершенно съ лѣсами, покрывающими горные отроги, что и даетъ горцамъ еще болѣе удобствъ для вторженія на линію, какъ большими, такъ и малыми партіями.

Раздѣленіе Лезгинской кордонной линіи. Все протяженіе Лезгинской кордонной линіи раздѣляется на: правый флангъ—отъ Нухинскаго уѣзда до укр. Лагодехъ и на лѣвый флангъ—отъ укр. Лагодехъ до Тушетіи, имѣющіе каждый своихъ особыхъ начальниковъ и непосредственно подчиненные начальнику Лезгинской кордонной линіи; сверхъ того, по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, на начальника-же Лезгинской кордонной линіи возложена и оборона Нухинскаго уѣзда и Тушетіи.

Народонаселеніе. Народонаселеніе этихъ частей Лезгинской линіи совершенно между собою различно: на правомъ флангѣ и въ Нухинскомъ уѣздѣ оно состоитъ изъ мусульманъ, на преданность которыхъ нашему правительству нельзя рассчитывать, въ особенности на жителей Джаро-Белаканскаго округа, большая часть котораго населена Лезгинами; на лѣвомъ-же флангѣ народонаселеніе христіанское, вполнѣ намъ преданное.

Прежнее распределеніе войскъ на Лезгинской кордонной линіи. Согласно вышеизложенныхъ условий, т. е. степени преданности намъ жителей, раздѣлялись всегда и войска, назначаемыя на Лезгинскую кордонную линію.

На правый флангъ, гдѣ, кромѣ отраженія непріятеля, нужно было держать въ страхъ самое мусульманское населеніе, которое всегда содѣйствовало непріятелю и даже иногда соединялось съ горскими партіями, вторгавшимися на плоскость,—отдѣлялось и большее число войскъ; на лѣвый флангъ, гдѣ, напротивъ, народонаселеніе насъ поддерживало, отдѣлялось гораздо менѣе войскъ, а въ Тушетію и вовсе не назначалось войскъ, потому что воинственные жители этой страны сами удерживали непріятеля, защищаясь въ своихъ крѣпкихъ селеніяхъ.

Прежній нашъ способъ обороны на Лезгинской линіи. Подробности размѣщенія войскъ въ каждой части Лезгинской линіи соображались тоже съ изложенными выше условіями и съ тѣмъ, что непріятель дѣйствовалъ противъ насъ до-сихъ-поръ только не очень значительными партіями, вслѣдствіе чего на правомъ флангѣ держали войска болѣею частью въ сосредоточенныхъ отрядахъ, а на лѣвомъ флангѣ войска раздѣлялись малыми частями собственно въ резервъ Грузинской пѣшей дружинѣ и жителямъ, которые противудѣйствовали почти всегда съ успѣхомъ мелкимъ хищническимъ партіямъ, туда вторгавшимся.

Въ послѣдствіи времени этотъ образъ дѣйствій на лѣвомъ

флангѣ Лезгинской кордонной линіи былъ приведенъ даже въ систему и, согласно Высочайше утвержденному проекту Ген. Штаба полк. Гродскаго, составленному въ 1848 году, и нѣкоторыхъ измѣненій, предложенныхъ мною въ этомъ проектѣ, нижнюю линію укрѣпленій и постовъ на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи начали переносить ближе къ горамъ, а на главныхъ конныхъ дорогахъ изъ горъ устраивать башни, между которыми на промежуточныхъ дорогахъ предполагалось держать лѣтомъ небольшіе отряды, въ случаѣ надобности могущіе быть подкрѣпляемыми резервами, тоже небольшими, которые находились въ укрѣпленіяхъ нижней линіи. Слѣдовательно, оборона лѣваго фланга Лезгинской линіи состояла изъ системы кордонной, между тѣмъ какъ способъ обороны праваго фланга, по изложеннымъ выше причинамъ, остался тотъ-же самый, какъ и прежде, т. е. тамъ дѣйствовали войсками болѣе сосредоточенно.

Новый образъ дѣйствій непріятеля. Съ 1853 года образъ дѣйствій непріятеля совершенно измѣнился. Шамиль, поработивъ окончательно отпавшія отъ насъ съ 1844 года горскія племена, прилегающія къ Лезгинской кордонной линіи, и, соединивъ ихъ подъ свою деспотическую власть, получилъ возможность дѣйствовать противъ Лезгинской линіи съ большими силами, и 1853 и 1854 годы показали, съ какими огромными средствами онъ въ состояніи производить вторженія на будущее время, какъ на правый, такъ и на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи.

Недостаточность прежней системы нашихъ дѣйствій. Новый образъ дѣйствій непріятеля доказалъ вновь недостаточность кордонной системы; непріятель, свободно прорывая ее, разрушаетъ наши верхнія башни, выстроенныя только противъ ружейнаго огня, между тѣмъ какъ Шамиль вторгается теперь на Лезгинскую линію уже съ орудіями. Сверхъ того, непріятель при вторженіи своемъ на линію занимаетъ обыкновенно недоступныя вершины горъ и окружаетъ слабыя части нашихъ войскъ, находящіяся на горахъ въ укрѣпленныхъ тамъ пунктахъ, такъ-что войска, находящіяся внизу, не въ состояніи подать имъ помощи, потому что въ такихъ случаяхъ пришлось-бы штурмовать непріятеля, занимающаго горы, по лѣснымъ тропамъ, проходимымъ только въ одного человѣка. Справедливость этого доказывается осадой Шамилемъ Мессельдигера въ 1853 году и Пахалиставской башни въ 1854 году. Притомъ даже самыя отряды наши размѣщать на горахъ въ ожиданіи вторженія непріятеля, тоже при новомъ образѣ дѣйствій Шамиля, совершенно невозможно, потому что, если располагать на горахъ самостоятельныя отряды, то ими нельзя занять и самой малой части всѣхъ горныхъ проходовъ, если-же занять большую часть горныхъ проходовъ войсками, то, какъ этихъ проходовъ весьма много, пришлось-бы раздробить войска по двѣ или по одной ротѣ, не имѣя уже резерва на плоскости.

При такомъ способѣ дѣйствій ничто не мѣшаетъ непріятелю истребить или окружить одну изъ означенныхъ мелкихъ частей, а расположенныя по Главному хребту прочія части войскъ удерживать, что весьма легко, ибо, кромѣ того, что дороги по Главному хребту болѣею частью весьма дурны, въ горахъ на каждомъ шагу есть такія мѣста, гдѣ небольшія партіи могутъ задержать цѣлыя отряды. Исполнивъ это, непріятель можетъ сдѣлать уже безпрепятственно вторженіе на плоскость, для чего ему надобно всегда очень немного времени, потому что онъ дѣлаетъ эти вторженія болѣею частью для грабежа. Тогда, вслѣдствіе вышеизложеннаго, наши войска, расположенныя на горахъ, движеніе которыхъ по Главному хребту непріятель приостановить, должны будутъ, по необходимости, спуститься на плоскость и тамъ уже соединяться, что потребуетъ весьма много времени и дастъ горцамъ возможность безнаказанно дѣлать грабительства въ разныхъ пунктахъ на плоскости, куда войска съ горъ, по отдаленности, никогда своевременно не поспѣютъ.

Предполагаемый вновь способъ дѣйствій для нашихъ войскъ. Изложивъ всю недостаточность прежней системы нашихъ дѣйствій на Лезгинской кордонной линіи при настоящихъ обстоятельствахъ,

я полагаю, согласно теперешняго образа дѣйствій непріятеля, измѣнить и нашъ образъ дѣйствій на означенной линіи. Съ этою цѣлю я полагаю вершины горъ занять горными караулами отъ милиціи и Грузинской дружины (какъ это дѣлалось и прежде), которые въ состояніи будутъ всегда спастись отъ непріятеля и дать знать войскамъ о вторженіи; регулярную-же пѣхоту располагать уже сосредоточенными отрядами не на горахъ, но у подошвы ихъ, между селеніями, т. е. въ средѣ нашей обороны, слѣдующимъ образомъ:

Распределение регулярной пѣхоты по Лезгинской линіи. Два подвижныхъ резерва, одинъ въ Закаталахъ въ 5 баталіоновъ (въ томъ числѣ одинъ баталіонъ для содержанія гарнизона въ этой крѣпости) и 5 баталіоновъ на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи *), а такъ-какъ эти части все еще будутъ удалены отъ оконечностей Лезгинской кордонной линіи, то расположить два баталіона въ Кахъ и Нухъ и два-же баталіона въ Тушетіи.

Эти послѣдніе отряды, съ придачею къ нимъ артиллеріи, милиціи и козаковъ, будутъ достаточно сильны, чтобы задержать непріятеля до прибытія нашихъ подвижныхъ резервовъ. Отряды въ Тушетіи и на оконечности праваго фланга линіи, расположенные на самыхъ отдаленныхъ отъ подвижныхъ резервовъ пунктахъ, не могутъ быть въ меньшемъ составѣ по большому своему удаленію, — тѣмъ болѣе въ Тушетіи, гдѣ этотъ отрядъ, чтобы онъ приносилъ существенную пользу, долженъ быть выдвинутъ въ горы, для охраненія и ободренія жителей этой страны, а еще и потому, что нельзя ручаться, чтобы жители, видя слабость отряда, изъ страха, не бросили-бы его на жертву. Если-же къ вышепомянутымъ войскамъ прибавить 1½ баталіона, находящихся въ гарнизонахъ укр. Елису и Лагодехъ, двѣ роты, назначаемыя ежегодно въ Шинское ущелье, и одинъ баталіонъ въ Белаканы—селеніе, которое необходимо должно быть обезпечено непосредственно частью нашихъ войскъ, потому что непріятель за преданность этого селенія нашему правительству имѣетъ намѣреніе раззорить его,—то выйдетъ всего 17 баталіоновъ, какъ самое крайнее число пѣхоты для обороны Лезгинской кордонной линіи,—слѣдовательно, двумя баталіонами болѣе того числа, которое назначено на Лезгинскую линію по предположенію на 1855 годъ и о назначеніи коихъ на этотъ годъ, въ добавленіе къ тому числу, которое назначено по означенному предположенію, я имѣю честь испрашивать. 20-ти орудій, назначенныхъ по тому-же предположенію на Лезгинскую кордонную линію, а равно милиціи, я полагаю достаточнымъ; что-же касается до кавалеріи, то, по мнѣнію моему, необходимо оной тоже еще добавить для успѣшной обороны линіи.

Распределение кавалеріи въ прошломъ году и о добавленіи на будущій годъ. На Лезгинской линіи собственно при отрядахъ находилось въ 1854 году два дивизіона драгунъ (которые въ нынѣшнемъ 1855 году я полагаю расположить, какъ и въ прошломъ году, на уроч. Царскіе-Колодцы), шесть сотенъ Донскаго козачьяго № 48-й полка и одна сотня Донскаго козачьяго № 12-й полка, потому что остальные сотни этого послѣдняго полка были распределены по постамъ и находились при разныхъ управленіяхъ, гдѣ они будутъ совершенно необходимы и въ нынѣшнемъ году **). Но это число кавалеріи оказалось весьма недостаточно, ибо, кромѣ того, что необходимо имѣть, по-меньшей-мѣрѣ, по 4 сотни при подвижныхъ резервахъ въ Закаталахъ и на лѣвомъ флангѣ, нужно еще расположить по двѣ сотни въ Кахъ и Нухъ для преслѣдованія хищническихъ партій; а потому къ имѣющимся

*) При движеніи резерва изъ Закаталъ необходимо будетъ, кромѣ баталіона, занимающаго гарнизонъ въ крѣпости, оставлять тамъ и еще одинъ баталіонъ для занятія обширнаго тамошняго города,—такъ-что въ случаѣ тревоги можно будетъ выступить только съ 3-мя баталіонами. На лѣвомъ-же флангѣ, изъ 5-ти баталіоновъ, туда назначаемыхъ, одинъ баталіонъ долженъ будетъ содержать постоянно гарнизонъ въ Кварели и Садхенисѣ.

**) 3 сотни по постамъ Алазанской линіи и на Бахталскомъ посту, одна сотня въ штаб-квартирѣ и одна сотня: при Елисейскомъ приставствѣ, участковыхъ засѣдателяхъ Енисельскомъ и Белаканскомъ и Тушино-Шлаво-Хевсурскомъ окружномъ начальникѣ.

состоять собственно при Лезгинскомъ отрядѣ 7-ми сотнямъ нужно будетъ еще добавить 5 сотенъ, для чего я имѣю честь покорнѣйше просить: Донскаго козачьяго № 52-й полка не брать съ Лезгинской кордонной линіи въ резервъ въ Тифлисъ, но расположить на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи, откуда онъ съ равною скоростью, какъ и изъ Тифлиса, можетъ быть направленъ, если-бы потребовалось, и на Турецкую границу, между тѣмъ какъ расположеніемъ своимъ въ Кахетіи онъ замѣнитъ ту часть козаковъ, которую туда надобно отправить, и чрезъ то дастъ возможность придать достаточно козаковъ тѣмъ отрядамъ, кои расположены будутъ на правомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи.

Объ оборонѣ жителями лѣваго фланга Лезгинской линіи. Изложивъ мнѣніе свое о томъ, сколько необходимо по самому крайнему расчету войскъ для Лезгинской кордонной линіи, я полагаю, однако, что хотя-бы было назначено на означенную линію и гораздо болѣе войскъ, все-же ихъ было-бы недостаточно, потому что невозможно одними войсками запретъ всѣ пути изъ горъ на линію, а, слѣдовательно, и прикрыть всѣ безъ исключенія селенія оной отъ ограбленія хищническими шайками. Вслѣдствіе этого необходимо, чтобы сами жители Кахетіи принимали дѣятельное участіе въ оборонѣ своихъ селеній, тѣмъ болѣе, что задержать непріятеля на какіе-нибудь три, четыре часа можетъ каждое селеніе по крѣпости своей, а въ теченіи этого времени успѣетъ всегда прибыть хотя часть войскъ на помощь къ угрожаемому пункту.

По важности этого элемента (т. е. жителей) для обороны Лезгинской кордонной линіи, постоянно обращали на него особенное вниманіе и лѣвый флангъ еще съ 1839 года раздѣленъ на кордонные сельскіе участки, куда назначены особые начальники, на обязанности коихъ лежитъ собирать немедленно по первой тревогѣ жителей для отраженія непріятеля. На будущее-же время я полагаю, кромѣ этого раздѣленія, подраздѣлить еще народонаселеніе каждой деревни на сотни и десятки, съ назначеніемъ въ каждой такой части особаго начальника, для того, чтобы имѣть болѣе вѣрный надзоръ за сборомъ жителей на тревоги и чтобы имѣть болѣе отвѣтственныхъ лицъ, что необходимо повлечетъ за собою и болѣе порядокъ при тревогахъ.

Порядокъ обороны селеній лѣваго фланга жителями при вторженіи большихъ партій непріятеля, по мнѣнію моему, долженъ состоять въ томъ, чтобы заблаговременно, при полученіи вѣрныхъ свѣдѣній о вторженіи непріятеля, жители лѣваго берега Алазани угоняли свой скотъ на правый берегъ этой рѣки, а семейства свои и имущества укрывали-бы въ имѣющихся почти въ каждомъ селеніи старыхъ укрѣпленіяхъ, которыя въ настоящее время уже приведены въ оборонительное состояніе. Послѣ сего одна треть жителей должна оставаться въ гарнизонахъ укрѣпленій, а остальные жители—оборонять входы въ селенія, жители-же праваго берега р. Алазани—тѣ, которыхъ деревни находятся близко около Алавердинскаго монастыря, должны укрывать туда свои семейства и имущества, а которые близко города Телавы—въ тамошнюю крѣпость. Жители-же тѣхъ деревень, которыя находятся не близко отъ означенныхъ пунктовъ, должны укрываться въ Гомборскія горы, куда необходимо угонять и скотъ жителей лѣваго берега Алазани.

Хотя, конечно, эта мѣра, можетъ быть, стѣснить жителей Кахетіи въ ихъ хозяйственныхъ расчетахъ; но гдѣ идетъ дѣло объ охраненіи всего имущества, тамъ, я полагаю, можно пожертвовать нѣкоторыми хозяйственными выгодами, чтобы сохранить главное,—тѣмъ болѣе, что оборона Кахетіи безъ энергическаго участія въ ней жителей, по мнѣнію моему, не можетъ быть никогда успѣшна.

На правомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи подобная-же система обороны селеній уже введена мною въ прошломъ году, и оборона сел. Зарны показала, что этотъ образъ дѣйствій весьма удобенъ.

О вооруженіи жителей лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи. Но для успѣшной обороны лѣваго фланга Лезгинской линіи жителями необходимо, чтобы они всѣ были хорошо воору-

жены, а потому я имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія, чтобы гражданское начальство обратило на это особенное вниманіе, а кромѣ того приказать жителямъ селеній: Гавазы, Кучетанъ, Чикоанъ и Сановардо, коихъ предположено переселить въ сел. Старья Гавазы (близъ укр. Сацхениса), переселиться непремѣнно всѣмъ въ означенное селеніе еще до начала лѣта будущаго года, т. е. до того еще времени, когда непріятель будетъ имѣть уже возможность перевалиться чрезъ Главный хребетъ на Лезгинскую кордонную линію, а ограду сел. Старья Гавазы, состоящую изъ частокола, замѣнить болѣе прочною оградой, что должно быть тоже сдѣлано заблаговременно. Если ограду помянутаго селенія не успѣютъ перемѣнить вновь всю въ означенному выше времени, то можно сдѣлать ее въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, нежели она устроена теперь, чрезъ что еще выиграетъ оборона этого селенія, потому что придется защищать меньшее пространство.

Объ уничтоженіи некоторыхъ башенъ и постовъ на Лезгинской линіи. Въ заключеніе, въ мѣрамъ обороны лѣваго фланга Лезгинской линіи я имѣю честь испрашивать дозволенія, въ случаѣ намѣренія непріятеля вторгнуться въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи, разрушить до основанія башни Кипручеби и Андаразанскую, которыя, по свидѣтельству посланныхъ мною туда инженерныхъ офицеровъ, находятся въ самомъ ветхомъ состояніи,—слѣдовательно, не могутъ оказать должнаго сопротивленія непріятелю и могутъ подвергнуться той-же участи, какой подверглись въ прошломъ году башни Пахалистави и Шуагори, а равно уничтожить вышки и посты, которые съ измѣненіемъ нашей системы дѣйствій будутъ уже не нужны.

Милиціонеровъ-же и часть Грузинской дружины, занимающихъ какъ эти башни, такъ и посты и вышки по линіи, кромѣ тѣхъ милиціонеровъ, кои будутъ въ горныхъ караулахъ, въ случаѣ вторженія непріятеля въ большихъ силахъ, я предполагаю сосредоточить при отрядахъ.

О переселеніи на Лезгинскую линію некоторыхъ отдаленныхъ отъ оной селеній. Для болѣе-же успѣшной обороны праваго фланга я имѣю честь покорнѣйше просить дозволить переселить ближе къ линіи дер. Сарубашъ и селенія Сувагильскаго ущелья: Баш-Сувагиль, Казъ, Калало и Азамъ, потому что они, будучи выдвинуты къ самому Главному хребту, по удаленію своему отъ прочихъ частей Лезгинской линіи, требуютъ назначенія совершенно особыхъ самостоятельныхъ отрядовъ для своей обороны, иначе они—или будутъ разоряемы непріятелемъ, или будутъ передерживать качаговъ и непріятельскія партіи, какъ они и дѣлаютъ, подобно бывшему Горному магалу, который по этимъ причинамъ въ 1852 году переселенъ на Лезгинскую кордонную линію, по эту сторону Главнаго хребта.

Объ оборонѣ Тушетіи и Нухинскаго уѣзда. Оборона Нухинскаго уѣзда и Тушетіи не требуетъ измѣненія прежняго нашего образа дѣйствій въ этихъ мѣстахъ, кромѣ занятія ихъ войсками въ тѣхъ размѣрахъ, какъ изложено мною выше и, кромѣ того, что отрядъ, который высылался въ семь году для охраненія Военно-Грузинской дороги, я полагаю-бы лучше располагать, въ случаѣ вторженія непріятеля на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи, не на Джеванскомъ мосту, какъ это было въ прошломъ году, но между Пшавіею и Хевсуретіею, на уроч. Вели-Кетили, потому что на Джеванскомъ мосту онъ не прикрываетъ даже Военно-Грузинской дороги, куда непріятель можетъ проникнуть изъ Хевсуретіи, минуя означенный мостъ, не только что Пшавіи, между тѣмъ какъ при расположеніи этого отряда на уроч. Вели-Кетили онъ, кромѣ того, что прикроетъ Хевсуретію и Пшавію, сверхъ того, совершенно обезпечитъ и Военно-Грузинскую дорогу.

Дополненіе къ той-же запискѣ, составленное 5-го января 1855 года.

Въ дополненіе къ докладной запискѣ моей, отъ 3-го числа сего мѣсяца, в. с. изъявили желаніе знать мнѣніе мое о томъ, какія мѣры нужно будетъ принять, чтобы совершенно обезпечить Лез-

гинскую кордонную линію отъ покушеній непріятеля по окончаніи настоящей войны съ Европейскими державами.

Вслѣдствіе сего имѣю честь представить настоящую записку мою по изложенному предмету.

Невыгоды Лезгинской линіи для обороны. Изъ всего, что я уже говорилъ въ запискѣ моей отъ 3-го числа этого мѣсяца, в. с. изволили усмотрѣть всѣ невыгоды для обороны съ нашей стороны, представляемыя густыми лѣсами и огромными горами Лезгинской кордонной линіи, которыя доставляютъ горцамъ, напротивъ того, всѣ удобства для дѣйствій противъ насъ. До сего времени эти невыгоды мѣстности для нашей обороны не были еще очень замѣтны, потому что Шамиль, будучи занятъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ, не переносилъ сюда главныхъ своихъ дѣйствій; но теперь, когда онъ, вслѣдствіе соглашенія съ Турціею, направилъ на Лезгинскую кордонную линію главные свои усилія, она получила первостепенную важность.

Близость Тифлиса, весьма населенная, но не поставленная на военную ногу Кахетія и возможность занимать Главный хребетъ безнаказанно, въ виду, такъ-сказать, Лезгинской линіи даютъ горцамъ надежду на легкую добычу и на успѣхъ другихъ, еще болѣе важныхъ предпріятій и, такъ-сказать, приманиваетъ ихъ дѣлать сюда вторженія. Кромѣ того, въ другихъ частяхъ Кавказскаго края, линіи частыхъ крѣпостей, иногда въ нѣсколько рядовъ, представляютъ непреодолимые препятствія непріятелю, за которыми еще, какъ, напр., на всей Кавказской Линіи, находится самое воинственное населеніе, именно—линейные козаки. Ни одного изъ подобныхъ средствъ не имѣетъ Лезгинская кордонная линія: крѣпостей на ней мало, да и тѣ слабы обороною, исключая развѣ Закаталь и Сацхениса. На линіи и сзади за линіею лежитъ мирное Кахетинское населеніе, а если еще къ этому присоединить невыгоды мѣстности Лезгинской кордонной линіи и ея растянутость, а равно и то, что горцы теперь уже поняли слабость ея, то выйдетъ, что это самый удобный для вторженій горцамъ край на всемъ Кавказѣ, который они навѣрное уже теперь надолго не оставятъ въ покоѣ.

Необходимость болшихъ средствъ для устройства Лезгинской линіи. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ крайне опасаться за Лезгинскую линію и придаютъ ей особенную важность, а вмѣстѣ съ тѣмъ для будущаго устройства ея потребуютъ и огромныхъ средствъ—такихъ, о которыхъ во время настоящей войны невозможно и думать, почему теперь, по необходимости, надобно ограничиться обороною на самой линіи и тѣмъ, что рѣшительныя дѣйствія начальниковъ другихъ частей Кавказа будутъ отвлекать отъ Лезгинской линіи средства Шамиля.

Даже и по окончаніи войны устройство Лезгинской линіи будетъ весьма затруднительно, ибо потребуетъ разомъ весьма большихъ средствъ. Иначе, при малыхъ средствахъ, просѣки, которыя будутъ дѣлаться понемногу, будутъ заростать; дороги въ неприступныхъ горахъ будутъ разрушаться весьма скоро, какъ мы тому видимъ безпрестанные здѣсь примѣры, и, наконецъ, и самыя укрѣпленія, устраиваемыя по частямъ, не принесутъ долго никакой пользы, пока не образуютъ собою цѣлой системы, а потому непріятель будетъ производить вторженія на линію тѣмъ долѣе, чѣмъ она продолжительнѣе не устроится окончательно.

Мѣры для охраненія Лезгинской линіи. Но чтобы хоть сколько-нибудь охранить линію до окончательнаго ея устройства, есть на лѣвомъ флангѣ оной весьма важное для насъ средство—это христіанское населеніе Кахетіи. На правомъ флангѣ его нѣтъ, но можно изыскать другіе для того способы какъ объяснено ниже.

Оборона лѣваго фланга:

Поставленіе жителей на военную ногу. По мнѣнію моему, первыми мѣрами для охраненія лѣваго фланга Лезгинской линіи, по окончаніи войны съ Турціею и ея союзниками, должно быть укрѣпленіе селеній этой линіи, которое необходимо произвести войсками, чтобы оно могло быть сдѣлано скоро и хорошо; освобожде-

ніе отъ податей всѣхъ казенныхъ крестьянъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ и поставленіе ихъ на военную ногу, чрезъ образованіе изъ нихъ постоянной пѣшей и конной милиціи, въ наибольшіхъ по возможности размѣрахъ. Казеннымъ крестьянамъ, изъ которыхъ будетъ образована милиція, должны помогать въ оборонѣ своихъ селеній и помѣщичьи крестьяне, которымъ нужно придать тоже какой-либо порядокъ.

Поставленіе на военную ногу Кахетіи дастъ намъ огромныя выгоды. Большое число милиціи изъ жителей, знающихъ отлично мѣстность края, умѣющихъ ею пользоваться и дисциплинированныхъ, представитъ намъ въ лѣсахъ и горахъ Лезгинской линіи тѣ же средства, чтѣ имѣетъ и непріятель, т. е. жителей, которымъ доступна всякая мѣстность и которые, сверхъ того, будутъ поддерживаться регулярными войсками,—слѣдовательно, будутъ имѣть большой надъ непріятелемъ перевѣсъ. Но чтобы при всякомъ вторженіи можно было наказать непріятеля, необходимы удобныя сообщенія, какъ на линіи, такъ по отрогамъ горъ и въ особенности по вершинѣ Главнаго хребта.

Укрѣпленіе селеній и устройство сообщеній. Первымъ дѣломъ съ поставленіемъ жителей Кахетіи на военную ногу необходимо войсками начать укрѣпленіе селеній, потомъ рубку просѣкъ и устройство сообщеній, сначала внизу, а потомъ по отрогамъ горъ и Главному хребту, чтобы сдѣлать оный доступнымъ и нашимъ войскамъ. Тогда только непріятель не будетъ уже дѣлать вторженій своихъ на линію безнаказанно.

Перенесеніе нашей обороны за Главный хребетъ. Но чтобы окончательно умиротворить этотъ край, нужно, по мнѣнію моему, перенести войну въ непокорныя намъ общества по ту сторону Главнаго хребта. Для этого необходимо устроить въ обществахъ Дидойскомъ и Анцухо-Капучинскомъ два или болѣе большихъ укрѣпленія, не менѣе какъ на два или три баталіона каждое. При этихъ укрѣпленіяхъ лѣтомъ должны быть расположены самостоятельные отряды, чтобы можно было дѣлать каждый годъ экспедиціи, съ цѣлью заставить покориться тамошнее населеніе (которое къ тому даже и склонно) и чрезъ то принудить вести непріятеля войну уже не въ Кахетіи, куда онъ будетъ опасаться дѣлать вторженія, оставляя въ тылу за собою наши войска,—а въ этихъ самыхъ обществахъ. Сообщеніе съ укрѣпленіемъ, которое предполагается мною въ Дидо, удобно можетъ быть производимо и зимою чрезъ гору Кодору, для другихъ-же укрѣпленій можно избрать тоже и разработать пути, по которымъ можно будетъ и зимою производить съ ними сообщеніе. Но чтобы рѣшить навѣрное, какими средствами и на какихъ именно пунктахъ возвести эти укрѣпленія, необходимо прежде хорошо изслѣдовать мѣстность, ибо часто недостатокъ песка или известковаго камня можетъ помѣшать постройкамъ.

Устройство башенъ на главныхъ путяхъ нашихъ въ горы. Для сообщеній съ этими укрѣпленіями и для того, чтобы имѣть на Главномъ хребтѣ точки опоры до устройства еще означенныхъ укрѣпленій, вслѣдъ за разработкою путей на Главный хребетъ, устроить на ономъ на этихъ путяхъ крѣпкія башни, хорошо вооруженныя артиллерією, а не такія, какія дѣлались до-сихъ-поръ только для ружейной обороны, и занять ихъ регулярною пѣхотою. При расположеніи этихъ башенъ должно обращать вниманіе еще на то очень важное обстоятельство, чтобы онѣ обстрѣливали дороги къ нимъ съ линіи,—иначе онѣ могутъ быть поставлены непріятелемъ въ такое-же опасное положеніе, какъ укр. Мессельдигеръ въ 1853 году.

Башни эти необходимы даже и тогда, если-бы укрѣпленій за Главнымъ хребтомъ выстроить было почему-либо невозможно, чтобы доставить намъ доступъ на Главный хребетъ и за оный, въ непокорныя общества, а потому, во всякомъ случаѣ, при продолженіи путей въ горы необходимо ихъ обезпечить башнями.

Оборона праваго фланга:

Различіе системы обороны праваго фланга Лезгинской линіи отъ обороны лѣваго фланга. На правомъ флангѣ Лезгинской кор-

донной линіи система обороны по окончаніи нашей войны съ Турцією и ея союзниками должна быть нѣсколько различна противъ обороны лѣваго фланга, во-первыхъ, потому, что непріятель, вторгаясь туда, не раззоряетъ, какъ въ Кахетіи, мусульманъ—жителей этого фланга, почему нѣтъ тамъ крайней надобности отдалять оборону за Главный хребетъ, но необходимо, напротивъ, имѣть войска близко отъ населенія, чтобы держать его въ страхѣ; во-вторыхъ, тамъ нельзя разсчитывать на искреннее содѣйствіе жителей, а слѣдовательно, нужно дѣйствовать исключительно почти одними войсками и, наконецъ, въ-третьихъ, тамъ нѣтъ такихъ путей чрезъ Главный хребетъ, которые удобны-бы были и зимою, почему нельзя расположить укрѣпленій за хребтомъ.

На правомъ флангѣ это неудобство можетъ быть отстранено оттѣсненіемъ непріязненнаго населенія ближайшаго намъ горскаго общества Джурмутскаго, гдѣ, если совершенно истребить жителей селенія, то имъ уже трудно будетъ построить ихъ по немѣнью въ этомъ обществѣ лѣса *); чрезъ это непріятель, не находя себѣ пристанища ни въ Джурмутѣ, ни въ Горномъ магалѣ (который уже перенесенъ на линію еще въ 1852 году), будетъ весьма затрудненъ дѣлать вторженія раннею весною, осенью и зимою на пространства Лезгинской линіи отъ Белакавъ до Нухи, по причинѣ суроваго климата въ Джурмутѣ и Горномъ магалѣ, которые ему придется проходить, чтобы сдѣлать вторженіе на правый флангъ линіи. Лѣтомъ незаселенныя пространства не представятъ уже болѣе такого препятствія непріятелю, а потому, по невозможности имѣть за Главнымъ хребтомъ укрѣпленій, придется на лѣто, въ двухъ или въ трехъ мѣстахъ по линіи, между Белакавами и Елису, держать самостоятельные отряды, каждый въ 2 или 3 баталіона, имѣя резервъ тоже въ 3 баталіона (кромѣ гарнизона) въ Закалатахъ, для подкрѣпленія въ случаѣ нужды этихъ отрядовъ. Тогда этими войсками можно прикрыть все это пространство, если притомъ изъ Каспійскаго края тоже будетъ выслано баталіона два къ сел. Гельмецъ, какъ это дѣлалось въ 1851 году, чтѣ весьма полезно-бы было сдѣлать даже и въ нынѣшнемъ году, ибо отрядъ въ Гельмецѣ много обезпечиваетъ Елисейское приставство и Нухинскій уѣздъ. Расположеніе въ Гельмецѣ отряда отъ Прикаспійскаго края тѣмъ важнѣе, что, въ случаѣ движенія подвижнаго резерва изъ Закалатъ на лѣвый флангъ, войска изъ Каха и Нухи по необходимости должно будетъ передвинуть къ Закалатамъ, какъ въ наиболѣе важному и центральному пункту праваго фланга, чрезъ чтѣ придется совершенно открыть прилежащую къ Нухѣ и Каху часть края.

Расположеніе конницы по Лезгинской кордонной линіи. Затѣмъ остальные мѣры къ оборонѣ праваго фланга Лезгинской линіи должны быть тѣ-же самыя, т. е. укрѣпленіе селеній, рубка просѣкъ и разработка сообщеній по линіи и въ горы. Кромѣ этихъ мѣръ, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ флангѣ нужно будетъ держать внизу на линіи значительныя конныя части милицій или козакъ, для противодѣйствія непріятелю, если-бы онъ прорвался черезъ нашу передовую оборону, и, кромѣ того, полкъ регулярной кавалеріи на Царскихъ-Колодцахъ, откуда онъ можетъ подавать помощь правому и лѣвому флангу линіи и защищать правый берегъ Алазани отъ прорывовъ хищниковъ. Штаб-квартира-же Тифлисскаго егерскаго полка должна быть перенесена съ Царскихъ-Колодцевъ въ Лагодехи, чтѣ обезпечитъ ненаселенное пространство Лезгинской линіи между Белакавами и Садхенисомъ и предоставитъ Тифлисскому полку большія хозяйственныя выгоды; для Лезгинскаго-же отряда прибавится чрезъ это цѣлый баталіонъ, который теперь нельзя выдвинуть изъ Лагодехъ, гдѣ онъ находится, можно сказать, только для прикрытія поселянъ.

Главныя основанія обороны Лезгинской линіи. Изложивъ предъ в. с. вкратцѣ общій обзоръ способа обороны Лезгинской линіи, который, по мнѣнію моему, долженъ быть принятъ нами по оконча-

*) Въ непокорныхъ обществахъ, лежащихъ противъ лѣваго фланга Лезгинской линіи, этого сдѣлать нельзя, потому что какъ въ Дидо, такъ и въ Анцухѣ лѣса много.

ни войны нашей съ Турціею и ея союзниками, я считаю долгомъ упомянуть, что обстоятельства до того времени совершенно могутъ измѣниться, а, слѣдовательно, долженъ будетъ измѣниться, согласно оныхъ, и самый предполагаемый проектъ обороны Лезгинской кордонной линіи. Одно только что можно сказать положительно и что во всякомъ случаѣ должно служить основаніемъ—это то, что, какъ на лѣвомъ флангѣ надобно охранять жителей, то самая оборона этого края должна быть во что-бы то ни стало перенесена за Главный хребетъ, а на правомъ флангѣ, какъ, сверхъ охраненія жителей, надобно держать ихъ въ страхѣ, то и самая оборона не должна быть переносима за Главный хребетъ, но должна производиться—или на самой линіи, или, если жители, будутъ оказывать болѣе намъ преданности, то перенесена на горы, но никакъ не далѣе Главнаго хребта.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что по важности, которую въ настоящее время приобрѣла Лезгинская линія по причинѣ перенесенія сюда непріятелемъ главныхъ своихъ дѣйствій, прочное устройство означенной линіи потребуетъ непременно по окончаніи настоящей войны съ Европейскими державами, по мнѣнію моему, огромныхъ и единовременно употребляемыхъ средствъ и мѣръ для своего устройства самыхъ скорыхъ, — иначе этотъ край, особенно Кахетія и Тушетія, будутъ подвержены ежегоднымъ тревогамъ и потерямъ, чрезъ что со временемъ могутъ придти даже въ совершенное раззореніе.

857. Записка подполк. Услара объ оборонѣ Лезгинской кордонной линіи, отъ 7-го февраля 1855 года.—Гор. Кутаисъ.

Лезгинская кордонная линія, въ настоящемъ своемъ устройствѣ, представляетъ столь очевидные недостатки, что казалось-бы излишнимъ исчислять ихъ, и тѣмъ болѣе, что многіе изъ этихъ недостатковъ обнаружены уже не военными умозрѣніями, а самымъ дѣломъ. Тѣмъ не менѣе, я считаю необходимымъ обозначить эти недостатки, потому что изъ нихъ извлекаются надежныя указанія на измѣненія въ лучшему.

Топографію Лезгинской линіи изобразить можно короткимъ очеркомъ.

Колоссальный хребетъ тянется безъ значительныхъ изгибовъ на протяженіи 160-ти верстъ *) по направленію на юго-востокъ, отдѣляя непокорныя Лезгинскія общества отъ Тифлисской губерніи. Скаты, къ намъ обращенныя, весьма круты; заложеніе его отъ 15-ти до 20-ти верстъ; скаты сплошь покрыты густымъ лѣсомъ; гребень безлѣсенъ и согласно общему свойству водораздѣльныхъ гребней тянется не зубцами, а ровной линіей, которой однообразіе нарушается нѣсколькими округленно-выдающимися вершинами. Весь скатъ совершенно безлюденъ.

Подопь ската вездѣ обозначена лѣвственною чертою. Это есть окраина равнины лѣсистой, имѣющей слабое паденіе, и потому почти сплошь болотистой. Вдоль самой окраины тянется, шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 5-ти верстъ, полоса земли сухой и необыкновенно плодородной, которая составляетъ нынѣшнюю Лезгинскую линію. На ней растянута всѣ наши военныя силы и средства перемѣшанно съ мирнымъ населеніемъ, часть котораго, т. е. мусульмане, только страхомъ наказанія удерживается въ преданности правительству.

Важнѣйшую характеристическую черту равнины въ военномъ и физическомъ отношеніи представляетъ р. Алазань, протекающая отъ подопы хребта въ разстояніи отъ 5-ти до 25-ти верстъ. На послѣднее разстояніе удалается она въ Джаро-Белаканскомъ округѣ и здѣсь, по лѣвому берегу ея, посреди болотъ и лѣсовъ, разбросаны Джарскіе и Енгиловскіе аулы. Алазань даже въ верхнихъ частяхъ своихъ для войскъ непроходима въ бродѣ, кромѣ какъ

*) Отъ горы Варбало до горы Гудур-дагъ.

развѣ осенью и зимой. Мостовъ на ней нѣтъ *), переправы производятся на паромѣхъ и лодкахъ. Эти свойства рѣки выгодны для обезпеченія Телавскаго участка и Сигнахскаго уѣзда, которые могутъ опасаться только нападеній небольшихъ конныхъ партій, переправляющихся вплавь; но эти-же самыя свойства чрезвычайно стѣсняють насъ во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, затрудняя передвиженіе на передовую линію резервовъ съ праваго берега рѣки. Вся оборона Алазани заключается въ козачьихъ и милиціонерскихъ постахъ, имѣющихъ цѣлью преслѣдованіе мелкихъ партій хищниковъ, иногда пробирающихся на правый берегъ,—болѣе для воровства, чѣмъ для грабежа.

Отсюда видно, что, по топографическимъ свойствамъ края, вся система обороны Тифлисской губерніи въ отношеніи къ горамъ заключается въ одной линіи; впереди негдѣ дѣйствовать, потому что лѣсистый скатъ не позволяетъ никакихъ дѣйствій; позади нѣтъ пунктовъ, которые-бы имѣли центральное положеніе и гдѣ можно-бы располагать резервы.

Въ настоящее время на обязанности начальника Лезгинской линіи лежитъ охраненіе всего подгорнаго края отъ границы Нухинскаго уѣзда съ Шемахинскимъ до Джинвальскаго моста на Арагвѣ. Длина пространства, которое можетъ подвергнуться непосредственному нападенію, составляетъ до 240 верстъ. Должно растянуть войска по всему этому протяженію—безъ резервовъ, безъ передовыхъ пунктовъ. Для усиленія пункта, угрожаемаго нападеніемъ или подвергнувшагося уже нападенію, должно переводить туда войска съ другихъ частей линіи, слѣдовательно, ослаблять таковыя части и чрезъ это предоставлять непріятелю возможность неудачу на одномъ пунктѣ линіи тотчасъ-же вознаградить успѣхомъ на другомъ. Притомъ это передвиженіе по линіи, при стеченіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ, можетъ сдѣлаться весьма затруднительнымъ, иногда даже невозможнымъ. Наконецъ, теперь Лезгинская линія обречена на пассивную оборону: должно ограничиваться готовностью встрѣтить горцевъ, при крайне невыгодныхъ условіяхъ, на каждомъ пунктѣ означенныхъ 240 верстъ; не пораженіе, а отраженіе непріятеля составляетъ предѣлъ, далѣе котораго при теперешнихъ обстоятельствахъ не смѣютъ простираться—ни обязанности, ни надежды войскъ Лезгинскаго отряда.

Успѣхамъ покушеній Шамиля противъ Лезгинской линіи въ особенности способствуютъ внезапность и безнаказанность, съ которыми онъ можетъ ихъ производить.

Узнать заблаговременно что дѣлается въ горахъ гораздо труднѣе здѣсь, чѣмъ въ Чечнѣ или Дагестанѣ. Караулы горцевъ, представляемые по гребню, имѣютъ возможность пресѣкать сообщеніе непокорныхъ обществъ съ плоскостью **). Получаемыя нами съ большимъ трудомъ свѣдѣнія обыкновенно не объясняютъ почти ничего. Мы узнаемъ положительно, что дѣлаются большія приготовленія, но нигде въ горахъ даже не знаетъ, куда направлено будетъ движеніе и когда оно начнется. Въ каждомъ обществѣ сборъ производится отдѣльно отъ другого; на этомъ частномъ сборномъ пунктѣ каждый наибъ ждетъ приказанія, куда двинуться; самъ Шамиль съ приближенными мюридами, передъ походомъ, живетъ нѣсколько дней въ Гидатлѣ или Карахѣ, имѣющихъ центральное положеніе въ отношеніи къ Тушетіи, Кахетіи, Джаро-Белаканскому округу и покорному намъ Дагестану. Такого рода извѣстія могутъ заставить насъ только усугубить мѣры осторожности, приостановить сѣнокосы и тому подобное, но никакъ не передвигать войскъ, потому что преждевременныя передвиженія на линіи, имѣющей 240 верстъ протяженія и не имѣющей резервовъ, крайне опасны. Легко представить себѣ даже, что, если мы заранѣе усилимъ одну оконечность линіи на счетъ другой, то и Шамиль можетъ внезапно измѣнить

*) Нынѣшней зимой предложено было устроить мостъ у Муганло; мнѣ неизвѣстно—выполнено-ли это.

**) Въ прошломъ году, въ сентябрѣ, въ продолженіе нѣкотораго времени, всѣ лазутчики, посылаемые въ горы, несмотря на обѣщанія щедрой награды, или возвращались назадъ, не успѣвъ перейти чрезъ перевалъ, или были задерживаемы въ горахъ.

задуманный имъ планъ дѣйствій и устремиться на окончательность линіи, обнаженную отъ нашихъ войскъ.

Наибы получаютъ каждый особо приказаніе двинуться: движеніе начинается тотчасъ-же, потому что всѣ приготовленія давно уже сдѣланы; по тропамъ разъединенныхъ ущелій пробираются отдѣльныя конныя и пѣшія партіи горцевъ, но никому, кромѣ нѣкоторыхъ наибовъ, неизвѣстна общая цѣль и направленіе похода; догадки разясняются постепенно; неизвѣстность исчезаетъ только передъ самымъ началомъ дѣйствій. Въ это время бдительность горныхъ карауловъ удваивается; несмотря на то, положимъ, что какому-нибудь проворному лазутчику удастся пробраться въ Кахетію или Закаталы. Чтѣ мы узнаемъ? Чтѣ такой-то наибъ со скопищемъ своимъ двинулся въ такую-то сторону. Какія дѣйствительныя распоряженія вслѣдствіе такого извѣстія можно сдѣлать на Лезгинской линіи *), не подвергая себя крайней и очевидной опасности.

Скопища изъ самыхъ отдаленныхъ обществъ (даже съ окончательностей Большой Чечни) могутъ въ трое сутокъ прибыть на ту точку порубежнаго хребта, откуда предполагается спуститься для вторженія въ наши предѣлы, смотря потому—избрана-ли для того Тушетія, или Кахетія, или Джаро-Белаканъ, или Елису.

Узнать о томъ, что гдѣ-нибудь на гребнѣ хребта собралось скопище тысячъ въ 20 мы не можемъ иначе, какъ чрезъ лазутчиковъ, но на это рассчитывать нельзя,—и тѣмъ менѣе, что вслѣдъ за прибытіемъ передовыхъ частей, составленныхъ обыкновенно изъ отборныхъ джигитовъ, начинается спускъ всего скопища.

Выше сказано, что вся длина ската простирается отъ 15-ти до 20-ти верстъ. Чтобы перейти это пространство, особенно сверху внизъ, потребуется не болѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ времени. Противъ лѣваго фланга Лезгинской линіи, т. е. противъ Кахетіи, на полускатѣ, посреди лѣса, расположено нѣсколько башенъ, или, лучше сказать, карауловъ, и одно укрѣпленіе Натлис-Мцемели. Эти башни и даже самое укрѣпленіе не имѣютъ никакого активнаго значенія, кромѣ какъ развѣ для поимки мелкихъ воровскихъ шаекъ, бродящихъ постоянно по скату. Какъ извѣщательные пункты, они, конечно, уступаютъ обыкновеннымъ секретамъ, которые, безпрестанно мѣняя свое расположеніе, легко могутъ подсмотрѣть непріятель. Въ случаѣ приближенія большого скопища, башни эти могутъ оказать только одну услугу, отправивъ поспѣшно посланнаго съ извѣстіемъ, которое, быть можетъ, двумя часами опередитъ на плоскости появленіе головы скопища горцевъ. Затѣмъ гарнизону башни, мимо которой проходитъ оно, остается умереть, или сдаться **); ни удержатъ, ни даже задержать большого скопища они не могутъ.

Съ достиженіемъ горцами подошвы ската тотчасъ-же начинается второй актъ всего предпріятія—бой. Каковъ-бы ни былъ исходъ его, но уже горцами приобрѣтена огромнѣйшая выгода, которая облегчаетъ всѣ ихъ дальнѣйшія дѣйствія и на всякій случай сулитъ имъ безнаказанность—линія прорвана. На это обстоятельство мало или вовсе не обращается вниманія при сужденіяхъ о дѣйствіяхъ на Лезгинской линіи. Я уже объяснилъ, что она теперь въ одно и то-же время извѣщательная линія, оборонительная линія, линія пунктовъ, которые должно охранять, и, наконецъ, линія расположенія резервовъ. Излишне повторять, что ни одной изъ этихъ многосложныхъ и такъ странно соединенныхъ обязанностей линія не въ состояніи успѣшно выполнять, но для яснаго пониманія вопроса не лишне взглянуть на нее, какъ на путь, по которому резервы должны спѣшить на выручку атакованнаго пункта.

Вообще говоря, линія проходитъ между лѣсистымъ скатомъ и лѣсистымъ болотомъ. Во многихъ мѣстахъ эти два предмета мѣст-

*) Большія наступательныя движенія Шамилъ всюду были неожиданны; нельзя приписывать эту неожиданность—ни безопасности частныхъ начальниковъ, ни какимъ-либо тонкимъ военнымъ соображеніямъ Шамилъ. Не ему, а намъ трудно дѣйствовать большими силами неожиданно, такъ-какъ внутренняя линія въ его рукахъ. Нигдѣ, впрочемъ, это преимущество непріятеля надъ нами такъ не пагубно, какъ на Лезгинской линіи, по причинѣ растянутаго ея и неизвѣстнаго центральныхъ резервовъ.

**) Въ прошломъ году Шамилъ безъ всякой для себя потери овладѣлъ башнями Шуагерской и Пахалъставской, которыя находились на его пути.

ности (какъ, напр., на протяженіи линіи отъ Бежаньянъ до Лагодехъ) такъ сближаются между собою, что дорога идетъ дремучимъ лѣсомъ. Въ другихъ мѣстахъ дорога проходитъ на нѣсколько верстъ селеніями, между каменными стѣнами и садами (какъ, напр., чрезъ мусульманскіе аулы Катехи и Белаканъ). Если таковыя предметы мѣстности—лѣсъ или селеніе—заняты будутъ горцами, то для движенія впередъ надобно пробиваться штыками, чтѣ сопряжено съ большими потерями,—и тѣмъ болѣе, что горцы могутъ держаться упорно, такъ-какъ на всякій случай безопасное убѣжище—лѣсистый скатъ—у нихъ подъ рукою. Чтобы избѣгнуть этихъ кровавыхъ встрѣчъ, мы должны дѣлать обходы по весьма дурнымъ дорогамъ, извивающимся по болоту, чтѣ повлечетъ для насъ большую потерю времени и не избавитъ насъ отъ бѣды, потому что горцы могутъ послѣдовать туда-же за нами. Эти обстоятельства дѣлаютъ движенія резервовъ совершенно невѣрными. Сверхъ того, линія пересѣкается множествомъ ручьевъ, которые въ дождливое время непроходимы, чтѣ повторяется каждое лѣто нѣсколько разъ и чего достаточно, чтобы прервать всякое сообщеніе на линіи *).

Такимъ образомъ, горцы, достигнувъ плоскости, имѣютъ самое выгодное положеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій. Тылъ ихъ упирается въ лѣсистый скатъ, на которомъ остается болѣе или меньшая часть скопища въ видѣ резерва; части, направленные вправо и влево по линіи, занявъ выгодные пункты, удерживаютъ прибытіе нашихъ подкрѣпленій и, прервавъ прямыя сообщенія, уничтожаютъ всякое единство въ нашихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ; подъ прикрытіемъ такого ящика, небольшія конныя и пѣшія партіи разсыпаются по плоскости до Алазани, переправляются черезъ Алазанъ, грабятъ, жгутъ и возвращаются съ добычею и плѣнными къ лѣсистому скату, гдѣ устраивается какъ-бы безопасное депо на грабленнаго, и, потомъ, отдохнувъ, снова отправляются на плоскость, чтобы подобрать то, чего не успѣли захватить наканунѣ. Туземное народонаселеніе не только не содѣйствуетъ намъ въ отраженіи непріятеля, но, напротивъ, до крайности увеличиваетъ затрудненія. О мусульманахъ нечего и говорить: большинство пристаетъ къ нападающимъ, осторожные выжидаютъ, чѣмъ дѣло развяжется. Кахетинцы потеряли воинственность, даже инстинктъ самосохраненія въ нихъ притупился. А между-тѣмъ селенія ихъ, какъ-то: Кварели, Шильды и другія, плотно прилегаютъ къ лѣсистому скату, откуда ежеминутно можетъ на нихъ обрушиться бѣда: виноградники врѣзываются въ дремучій лѣсъ, взбираются на крутизны. Всю надежду на спасеніе возлагаютъ жители на присутствіе Русскихъ войскъ. Но есть-ли возможность спасти отъ разоренія селенія, которыхъ окружная черта тянется верстъ на 10 и болѣе? На правильно устроенныхъ военныхъ линіяхъ можно дать частнымъ воинскимъ начальникамъ простую и ясную инструкцію: по выстрѣламъ идти туда, откуда слышны выстрѣлы. Но можетъ-ли Кварельскій воинскій начальникъ двинуться на помощь Енисели; между тѣмъ какъ, по свойствамъ окрестной мѣстности, еще не умолелъ перестрѣлка въ Енисели, какъ уже Кварели разграблено до основанія и сотни плѣнниковъ и плѣнницъ увлечены безвозвратно въ горы.

Исчисленіе недостатковъ нынѣшней Лезгинской линіи, къ несчастію, составляетъ столь обильный предметъ, что не скоро можно истощить его. Но въ заключеніе должно упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, для насъ весьма благоприятномъ. Водораздѣльный хребетъ, по всему своему протяженію, имѣетъ болѣе 8,000 фут. вышины надъ поверхностью моря; снѣгъ держится на немъ до половины мал и снова выпадаетъ около половины сентября. Опасность вторженія большого скопища существуетъ только въ продолженіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; въ остальное время года всякое движеніе черезъ хребетъ невозможно, кромѣ какъ для самыхъ малыхъ во-

*) Въ прошломъ году, при переправѣ отряда чрезъ Чартлис-хеви 21-го іюля, пѣхоту нельзя было переправить иначе, какъ на коняхъ; переправа черезъ Катехай сдѣлалась совершенно невозможною: конный чапаръ, посланный съ бумагами, пустился въ бродъ, по тотчасъ-же опрокинутъ былъ стремительною водою и бумаги погребли.

ровских шаекъ, которыя съ опасностью жизни спускаются иногда на буркахъ по снѣгу. Въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ Лезгинская линія составляетъ самую безопасную часть восточной половины Кавказскаго подгорія и можетъ охраняться слабымъ кордономъ: въ этомъ отношеніи не требуется никакихъ значительныхъ измѣненій.

Я полагаю, что сказаннаго выше достаточно, чтобы убѣдить въ томъ, что главные недостатки нынѣшней Лезгинской линіи происходятъ изъ характеристическихъ особенностей мѣстности, которыя весьма незначительно только могутъ быть измѣнены въ нашу пользу. Слѣдовательно, ни дарованія начальника, ни увеличеніе числа войскъ не могутъ служить надежнымъ ручательствомъ за безопасность. Если, несмотря на все это, оставить линію какъ она есть, то, конечно, лучшимъ охраненіемъ ея будутъ въ продолженіи лѣта наступательныя дѣйствія, или угроженіе таковыми, со стороны Дагестана, лѣваго фланга и Владикавказскаго округа. На самой Лезгинской линіи нѣкоторыми существенными улучшеніями послужать:

1) Приданіе сколь возможно болѣе самостоятельности начальнику Лезгинской линіи. Въ его постоянномъ распорядкѣ должна находиться, по крайней мѣрѣ, половина всего подвижнаго резерва Лезгинской линіи. Пункты, которыхъ ни въ какомъ случаѣ теперь нельзя обнажить отъ регулярныхъ войскъ, суть: Елису, Закаталы, Лагодехи, Сацхенись, Кварели и, сверхъ того, Кодоръ и Натлис-Мцемели; ограничиваясь предѣлами крайней необходимости, пѣхоты, прикованной, такъ-сказать, къ этимъ пунктамъ, потребуется 5 баталіоновъ *). Затѣмъ все остальное число пѣхоты должно быть раздѣлено поровну между лѣвымъ флангомъ и Джаро-Белаканскимъ округомъ. Неравенство скорѣе можно допустить въ пользу лѣваго фланга.

2) Чтобы упрочить эту самостоятельность лѣваго фланга, полезно было-бы раздѣлить всю Лезгинскую линію на два отдѣльные округа: 1) Джаро-Белаканскій съ Нухой, и 2) Телавскій уѣздъ съ Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ. Гораздо легче Владикавказскому окружному начальнику, живя во Владикавказѣ, наблюдать за безопасностью Кумыкской плоскости, чѣмъ нынѣшнему начальнику Лезгинской линіи изъ Закаталъ управлять охраненіемъ Кахетіи и Тушетіи. Въ этомъ сравненіи нѣтъ тѣни преувеличенія и оно основано не на одномъ простомъ соображеніи разстояній. Приведеніе въ исполненіе этой административной перемѣны гораздо легче, чѣмъ то можетъ казаться съ перваго раза. Существующее теперь гражданское управленіе не подвергнется измѣненію. Безъ сомнѣнія, весьма полезно притомъ было-бы соединить оба округа подъ одно управленіе, подобно тому, какъ полезно было-бы соединить Владикавказскій округъ съ лѣвымъ флангомъ, сдѣлавъ въ общемъ ихъ пѣломъ новыя и уравнившія подраздѣленія. Мѣсто-пробываніемъ одного окружнаго начальника долженъ быть Телавъ, другого—Закаталы. Для центрального управленія (если только оно сочтется необходимымъ) Сигнахъ выгоднѣе Царскихъ-Колодцевъ, при нѣкоторой перемѣнѣ направленія дорогъ и положенія переправъ черезъ Алазань.

3) Обратитъ дѣятельное вниманіе на устройство переправъ черезъ Алазань; этимъ устранятся многія весьма важныя невыгоды Лезгинской линіи. Переправы въ бродъ весною и болѣшую часть лѣта опасны для кавалеріи, для артиллеріи онѣ вовсе невозможны. Переправы на паромехъ слишкомъ медленны, а тутъ все дѣло въ быстротѣ. Поэтому необходимо заняться тщательнымъ рекогносцированіемъ Алазани, отысканіемъ и описаніемъ всѣхъ пунктовъ, на которыхъ могутъ быть устроены мосты. Мостъ въ Муганло важенъ только для Закаталъ; для болѣе части линіи, въ военномъ отношеніи, мостъ этотъ полезенъ только за неимѣніемъ другого. Я полагаю, что охраненіе плоскости значительно улучшится, если есть возможность устроить одинъ мостъ по близости Лагодехской переправы, другой у Дзеганъ и расположить резервъ изъ драгунъ съ

*) При этихъ расчетахъ я принимаю въ соображеніе одну только пѣхоту; число орудій опредѣляется числомъ пѣхоты; кавалерія, само собою разумѣется, никогда не должна быть прикована ни къ какому пункту.

дивизиономъ конной артиллеріи подлѣ Сигнаха. Въ такомъ случаѣ резервъ этотъ будетъ находиться въ самомъ центрѣ линіи. Драгуны составляютъ незамѣнимое войско для охраненія плоскости; при первомъ появленіи ихъ горцы не смѣютъ выказываться изъ лѣса и грабежи прекращаются.

4) Подчинить дѣйствительной военной организаціи жителей Кварельскаго участка, которые, находясь у самой подошвы ската, подвержены крайней въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ ежеминутной опасности. Писать объ этомъ очень легко, привести въ исполненіе—очень трудно. Отъ жителей необходимо требовать, чтобы они умѣли оборонять только самихъ себя; не должно развлекать ихъ вниманіе обороною сосѣднихъ селеній. Поэтому жители каждаго селенія должны составлять отдѣльную единицу военного раздѣленія. Всѣ способные носить оружіе должны быть приведены въ извѣстность; необходимо узнать, дѣйствительно-ли они вооружены, осмотрѣть ихъ оружіе и снабдить ихъ патронами. Люди эти должны быть раздѣлены на нѣсколько разрядовъ: одни обязаны идти по направленію выстрѣловъ, другіе—составлять резервъ, третьи—наблюдать за порядкомъ удаленія женщинъ, дѣтей и имущества въ безопасныя мѣста. Если мы просто прикажемъ жителямъ идти на выстрѣлы, не озабочиваясь объ остальномъ, то, конечно, немногіе пойдутъ: можно-ли требовать отъ поселанина, чтобы онъ бѣжалъ на встрѣчу непріятелю, бросивъ на произволъ судьбы семейство и имущество свое. При назначеніи жителямъ различныхъ обязанностей должно принимать во вниманіе—и расположеніе жилищъ ихъ, и личный характеръ каждаго, и даже взаимныя отношенія между семействами. Всего этого посторонній челоѣкъ обсудить не въ состояніи, и потому распредѣленіе обязанностей должно быть возложено на мѣстныхъ помѣщиковъ, но необходимо инспектировать всѣ эти распоряженія и даже, по временамъ, дѣлать ложныя тревоги. Надобно имѣть постоянно въ виду неимовѣрную безпечность Грузинскаго характера. Здѣсь все заключается въ мелочахъ, но каждая мелочь чрезвычайно важна, потому что отъ нея зависитъ судьба пѣлыхъ семействъ *). Телавскій уѣздный начальникъ и Кварельскій участковый должны быть люди военные; необходимо, чтобы они знали Грузинскій языкъ для непосредственныхъ сношеній съ жителями, но неудобно назначать ихъ изъ числа Кахетинскихъ помѣщиковъ, которые всѣ во враждѣ между собою и интригуютъ другъ противъ друга. Всего лучше назначать въ эти должности уроженцевъ Карталиніи или Имеретіи, если нельзя пріискать Русскихъ, которые-бы знали языкъ и обладали требуемыми способностями.

5) Улучшить сообщеніе по линіи, разработавъ въ иныхъ мѣстахъ дорогу; вырубить лѣсъ тамъ, гдѣ онъ стѣсняетъ дорогу, и устроить безопасныя обходы вокругъ мусульманскихъ ауловъ, чтобы не быть въ необходимости проходить по узкимъ улицамъ ихъ.

Я полагаю, что все это можетъ способствовать улучшенію Лезгинской линіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ сознаться, что на все это нельзя смотрѣть иначе, какъ на полумѣры, которыми, быть можетъ, устранятся нѣкоторыя и не самыя важныя изъ теперешнихъ неудобствъ. Должно отнять у Шамяи выгоды внезапности и безнаказанности, но этого нельзя достигнуть полумѣрами.

Я старался объяснить, что главнѣйшія неудобства неизбежно происходятъ изъ неизмѣняемыхъ свойствъ мѣстности. Изъ этого прямо выводится заключеніе, что линію должно перенести туда, гдѣ эти топографическія свойства для насъ болѣе благоприятны.

Руководствуясь одними лишь оборонительными соображеніями, мы, конечно, избрали-бы правый берегъ Алазани, которая представляетъ превосходную оборонительную линію. Но здѣсь мы не можемъ распорядиться, какъ на опустѣлыхъ берегахъ Сунжи, Ассы и Аргуна, гдѣ все прежнее истреблено, гдѣ все будущее можетъ и

*) Вездѣ, гдѣ въ прошломъ году образовалась хотя тѣнь сопротивленія, горцы ничѣмъ не успѣли поживиться. Три челоѣка спасли отъ раззоренія домъ кн. Джорджадзе въ Енисели, несмотря на то, что домъ этотъ окруженъ былъ многочисленною толпою хищниковъ; къ несчастію, эти примѣры были рѣдки: панический страхъ овладевалъ народонаселеніемъ.

должно быть создано исключительно военными соображениями. На лѣвомъ берегу Алазани находится многочисленное народонаселеніе, которое должны мы охранять: свобода исполненія крайне стѣснена чуждыми войнѣ обстоятельствами.

Итакъ, если невозможно отодвинуть линію назадъ, то очевидно должно перекинуть ее впередъ, а именно—занять черту водораздѣльнаго гребня. Остается разсмотрѣть, какъ это выполнить.

Я сказалъ уже выше, что черта эта переходима для многочисленныхъ скопищъ только въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Отсюда видно, что нѣтъ надобности устраивать тамъ постоянной линіи: она можетъ быть временная, лѣтняя.

Если отъ нынѣшней Лезгинской линіи выставить на гребень кордонъ, т. е. рядъ пикетовъ, козачьихъ или милиціонерскихъ, то едва-ли такой кордонъ принесетъ какую-нибудь пользу. Расстояние отъ гребня до подошвы ската составляетъ верстъ 15—20 и болѣе. Пикеты эти должны будутъ отступать при появленіи даже незначительнаго скопища, и притомъ не одинъ только тотъ пикетъ, который подвергся нападенію, но и всѣ остальные, потому что иначе они подвергаются опасности быть отрѣзаны отъ плоскости по причинѣ значительнаго удаленія отъ нея. Если мы на полускатѣ расположимъ линію резервовъ для пикетовъ, то, конечно, пикеты могутъ смѣлѣе выполнять свою службу, и притомъ резервы, принявъ къ себѣ отступающіе пикеты, могутъ задерживать нѣкоторое время наступленіе скопища, что, конечно, весьма полезно для того, чтобы на линіи успѣли принять мѣры осторожности. Но нельзя не замѣтить, что бой будетъ происходить при невыгодныхъ условіяхъ, потому что вообще горцы будутъ имѣть на своей сторонѣ преимущества командованія, чѣмъ они умѣютъ весьма искусно пользоваться. Притомъ, хотя это средство уменьшить для насъ невыгодныя послѣдствія неожиданности нападенія; но съ прибытіемъ резервовъ на плоскость все придетъ въ теперешній порядокъ, и пагубныя послѣдствія безнаказанности нападенія останутся во всей своей силѣ.

Отсюда видно, что на гребнѣ должны быть расположены самостоятельныя части, которыми непріятель не могъ-бы пренебрегать при движеніи своемъ на плоскость.

При всякомъ разсужденіи о Кавказской горной войнѣ чаще или рѣже слышится выраженіе—стратегическіе пункты. Присканіе таковыхъ стратегическихъ пунктовъ выставляется въ видѣ разрѣшенія всякой военной задачи. Подъ этимъ названіемъ обыкновенно подразумѣваютъ здѣсь такіе пункты, на которыхъ, если расположить отрядъ или построить укрѣпленіе, то можно, будто-бы, герметически запретъ для горцевъ какой-нибудь проходъ. Множество самыхъ горькихъ опытовъ убѣждаетъ въ томъ, что не только занятіе таковыхъ пунктовъ не преграждаетъ пути горцамъ, но что, болѣею частью, сами горцы, при движеніи своемъ впередъ, отдѣливъ часть скопища, герметически запираютъ отрядъ или укрѣпленіе, расположенныя на этихъ мнимо-стратегическихъ пунктахъ. Такъ, напр., уничтоженіе Мессельдигерскаго укрѣпленія составляетъ положительную выгоду, приобретенную Лезгинскою линіею въ прошломъ году; такъ, напр., мѣсто для Кодорскаго укрѣпленія тоже выбрано было вслѣдствіе какихъ-то стратегическихъ соображеній, а между-тѣмъ Шамиль прошелъ вблизи его и оставался подлѣ него почти цѣлыя три недѣли, не обращая на него никакого вниманія и какъ-бы не удостоивая его даже чести нападенія.

Если при выборѣ пунктовъ для расположенія отрядовъ на водораздѣльномъ хребтѣ руководствоваться такими ложными понятіями, то это заблужденіе неизбѣжно отразится на всемъ остальномъ: цѣль не будетъ достигнута, послѣдствія будутъ гибельны. Конечно, не вездѣ горцы съ лошадьми и артиллеріей могутъ подняться изъ Лезгинскихъ котловинъ на гребень и потомъ спуститься внизъ; но, во всякомъ случаѣ, этихъ переваловъ много. Занять каждый перевалъ отдѣльнымъ отрядомъ мы не можемъ, не раздробивъ до крайности нашихъ силъ. Отсюда прямо можно вывести заключеніе, что необходимымъ условіемъ должно быть, чтобы всѣ отряды, расположенныя на водораздѣльномъ хребтѣ, имѣли между собою свободное

сообщеніе по самому хребту, т. е. чтобы по самой линіи водораздѣла была проложена дорога.

Возможна-ли такая дорога? Къ несчастію, мысль, что водораздѣльные хребты представляютъ величайшія и исключительныя удобства для движенія въ горахъ, сколько мнѣ извѣстно, совершенно новая и потому возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе. Доказать эту истину примѣрами нельзя,—и по той весьма простой причинѣ, что всѣ дороги ведутъ отъ одного населеннаго пункта къ другому; слѣдовательно, прокладываются по дну ущелій, пересекаютъ хребты перевалами и потомъ снова спускаются въ ущелья. Доказать теоретически возможность этого предположенія очень не трудно, но это потребовало-бы большого отступленія, чуждаго настоящаго вопроса. Надѣюсь, что мнѣ нѣкогда позволено будетъ специально возвратиться къ этому предмету, который я считаю первостепенной важности для горной Кавказской войны, теперь замѣчу только, что изъ всѣхъ разспросовъ, которые я дѣлалъ касательно движенія по водораздѣльному хребту, оказывается, что движеніе это совершенно удобно, хотя дорога и не проложена. Въ прошломъ году Шамиль по этому хребту прошелъ со всѣмъ своимъ скопищемъ отъ горы Пахалистави до Химриха. По части хребта, прилегающей къ Джаро-Белаканскому округу, неоднократно проходили топографы и нигдѣ не встрѣчали никакого затрудненія. Наконецъ, извѣстно, что ген.-м. кн. Саварсамидзе произвелъ рекогносцировку вдоль всего хребта. Къ сожалѣнію, объ этой любопытной поѣздкѣ сохранилось только воспоминаніе, безъ всякихъ описаній или съѣмокъ.

Съ праваго берега Алазани весь водораздѣльный хребетъ представляется очень явственно въ видѣ ровной линіи, слегка волнообразной. Само собою разумѣется, что при проложеніи дороги, тамъ, гдѣ надъ хребтомъ поднимается отдѣльная вершина, можно вести дорогу по полугорѣ, всего лучше—по обоимъ скатамъ, охватывая гору какъ-бы кольцомъ. Но въ такомъ вопросѣ всякія подробности пока еще преждевременны. Рекогносцировка, произведенная офицеромъ, понимающимъ настоящую цѣль ея, должна разрѣшить всѣ сомнѣнія.

Если доказана будетъ возможность безъ большихъ трудовъ проложить вдоль хребта дорогу, то все пространство предполагаемой мною лѣтней Лезгинской линіи не представитъ большихъ затрудненій.

Выше сказано, что длина хребта, окаймляющаго Лезгинскую линію, составляетъ около 140 верстъ. Предположимъ, что на этомъ протяженіи поставлены будутъ три колонны: каждой изъ нихъ придется наблюдать въ обѣ стороны верстъ на 25, т. е. на величину одного перехода. Между колоннами должны быть поставлены непрерывною цѣпью конные козачьи или милиціонерскіе пикеты, преимущественно на тѣхъ пунктахъ, гдѣ дороги, ведущія изъ Лезгинскихъ котловинъ, пересекаютъ хребетъ. При этихъ условіяхъ можно ожидать, что не только значительное скопище не успѣетъ перейти чрезъ хребетъ незамѣченнымъ, но что даже оно вынуждено будетъ вступить въ упорный бой на самомъ гребнѣ. Начальнику каждой колонны очень легко будетъ узнать заранѣе, если не о замыслахъ Шамиля, то, по-крайней-мѣрѣ, о всѣхъ передвиженіяхъ горцевъ. Лезгинскія общества, живущія за переваломъ, въ глубокихъ котловинахъ, далеко не воинственны; постоянное присутствіе Русскихъ отрядовъ вблизи ихъ селеній должно навести на нихъ такой страхъ, что они должны—или бросить свои жилища (чего вообще Лезгины почти никогда не дѣлаютъ), или стараться снискать наше расположеніе, доставляя намъ свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ горахъ. Такимъ образомъ, хотя каждая колонна сама по себѣ будетъ слаба; но, во-первыхъ, бой будетъ происходить при наивыгоднѣйшихъ для насъ условіяхъ, въ то время, какъ горцы въ одиночку выбираются изъ дна котловинъ, ведя лошадей въ поводу; во-вторыхъ, получая заблаговременно свѣдѣнія о движеніи непріятеля, колонны могутъ быстро сближаться и встрѣчать непріятеля совокупно. Всякій тотъ пунктъ можетъ считаться занятымъ, на которомъ мы можемъ въ значительныхъ силахъ предупредить непріятеля. Свобода движенія по хребту составляетъ главное условіе; выборъ пункта расположенія—второстепенное.

Само собою разумѣется, что послѣ занятія нами гребня Шамилъ долженъ отказаться отъ всякой надежды производить неожиданныя нападенія на плоскость. Хотя съ отдаленіемъ значительной части Лезгинскаго отряда на гребень сама линія можетъ казаться слабѣе; но, въ сущности, каждый пунктъ ея будетъ гораздо сильнѣе прежняго, потому что на каждомъ пунктѣ жители могутъ успѣть приготовиться къ отпору. При этомъ горцы не могутъ достигать никакихъ значительныхъ успѣховъ на плоскости, въ особенности если резервъ изъ драгунъ будетъ расположенъ такъ, какъ выше сказано.

Трудно допустить, чтобы значительное скопище осмѣлилось двинуться на плоскость въ то время, какъ гребень занятъ нашими подвижными колоннами. Если-бы горцы отважились на такое отчаянное предпріятіе, то колонны ни въ какомъ случаѣ не должны спускаться на плоскость для подкрѣпленія линіи; всего лучше имъ тогда сосредоточиться на гребнѣ и загородить обратный путь непріятелю, который, безъ сомнѣнія, въ такомъ случаѣ долженъ потерпѣть рѣшительное пораженіе. Но кто знаетъ тактику горцевъ—тому извѣстно, до какой степени они становятся боязливы и нерѣшительны, когда тылу ихъ угрожаетъ какая-нибудь опасность.

Нынѣшняя Лезгинская линія такъ плачевно устроена, что почти каждое дѣйствіе частнаго начальника въ глазахъ посторонняго наблюдателя запечатлѣно характеромъ нерѣшительности, или опрометчивости. Колонный начальникъ на гребнѣ долженъ имѣть постоянно въ виду, что чѣмъ рѣшительнѣе атакуетъ онъ непріятеля, тѣмъ болѣе выгодъ будетъ на его сторонѣ. Тутъ богатое поприще для блестящихъ подвиговъ, для полнаго торжества горсти регулярныхъ войскъ надъ многочисленною толпою горцевъ. Если, положимъ, колонна принуждена отступить передъ превосходствомъ непріятеля, то отступить она по безлѣсному пространству, гдѣ ни въ какомъ случаѣ выгоды мѣстности не на сторонѣ горцевъ. Если, положимъ, горцы окружаютъ ее, то она смѣло можетъ держаться въ ожиданіи скорой выручки. Колонные начальники должны имѣть въ виду неизмѣнныя правила: всѣ дѣйствія ихъ должны разыграться на самомъ гребнѣ; въ случаѣ нужды отступить они должны отступить вдоль гребня; и что-бы ни дѣлалось на плоскости они не должны покидать гребня.

Теперь остается еще взглянуть на возможность расположенія подвижныхъ колоннъ на гребнѣ въ хозяйственномъ отношеніи.

Прежде всего представляется та выгода, что этимъ расположеніемъ мы предохранимъ часть войскъ Лезгинскаго отряда отъ чрезвычайной болѣзненности и смертности, господствующихъ на линіи въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ особенности въ августѣ и сентябрѣ. Лѣтомъ на горномъ хребтѣ климатъ весьма здоровый и живительный. Въ маѣ бываетъ еще холодно, но дрова въ неистощимомъ изобиліи подлѣ самаго гребня, который, какъ мы сказали, безлѣсенъ. Родники встрѣчаются почти на каждомъ шагѣ; самыми простыми средствами можно устроить гдѣ нужно удобные резервуары. Подножный кормъ отлично-хорошъ. Гребень теперь представляетъ роскошныя пастбища для стадъ Дидойцевъ, Анцухцевъ и Джурмутцевъ; лишеніе этихъ пастбищъ будетъ для нихъ крайне чувствительно. Доставка продовольствія для отряда не будетъ представлять затрудненій, потому что на линіи устроены на многихъ пунктахъ магазины, откуда посредствомъ чарводарскихъ лошадей можно доставлять продовольствіе на ближайшіе пункты гребня, которые будутъ избраны для складовъ.

Какъ я сказалъ выше, удобовѣжимость отдѣльныхъ колоннъ есть главнѣйшее условіе,—слѣдовательно, постройка укрѣпленій на такъ-называемыхъ стратегическихъ пунктахъ рѣшительно противорѣчитъ моимъ убѣжденіямъ. Таковыя укрѣпленія обыкновенно ничего не обороняютъ, а только для собственной обороны поглощаютъ войска, которыя могли-бы принести неоцѣненную пользу въ полѣ. Но, съ другой стороны, сама удобовѣжимость эта, кромѣ удобствъ пути, требуетъ, чтобы находились на линіи обезпеченные складочные пункты, откуда можно было-бы запастись продовольствіемъ и гдѣ можно было-бы на случай движенія оставлять излишнія тя-

жести, больныхъ, раненыхъ и т. п. Само собою разумѣется, что теперь еще нѣтъ никакой возможности обозначить—ни пунктовъ для расположенія этихъ укрѣпленій, ни способы ихъ постройки, но можно имѣть слѣдующія условія въ виду: 1) число таковыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ должно быть весьма ограничено; я полагаю—не болѣе трехъ для цѣлой линіи: одинъ изъ такихъ пунктовъ уже существуетъ—это есть Кодорская башня; 2) таковыя пункты должны оборонять только самихъ себя, но для этого требовать сколь возможно меньшій гарнизонъ; всего лучше пользоваться крѣпкими пунктами самой мѣстности и сооружать укрѣпленія въ видѣ башенъ; посредствомъ цистернъ можно обезпечить гарнизонъ водою *); 3) такъ-какъ зимою опасность нападенія исчезаетъ, то гарнизоны могутъ быть предоставлены самимъ себѣ, какъ теперь происходитъ съ Кодорскимъ гарнизономъ; они должны быть достаточно снабжены продовольствіемъ, дровами, имѣть теплыя помѣщенія, фельдшерскія и медицинскія припасы; всякое сообщеніе съ плоскостью прерывается иногда на долго; 4) инженерный офицеръ, который будетъ строить эти укрѣпленія, долженъ принять въ соображеніе, что на 9 т. фут. возвышенія надъ моремъ атмосферическія условія совершенно другія, какъ на плоскости и, слѣдовательно, требуютъ особаго примѣненія правилъ строительнаго искусства.

Изложивъ личное мнѣніе свое о томъ, какъ должна быть перемѣнена Лезгинская линія, я, конечно, по весьма естественному чувству осторожнаго самолюбія, долженъ-бы былъ остановиться на этихъ общихъ указаніяхъ и не вдаваться въ гадательныя подробности, которыя только могутъ явно обнаружить незнаніе мое заоблачнаго края, на которомъ въ воображеніи устраиваю новую линію. Рѣшившись, однако, высказать все, что думаю, я осмѣливаюсь представить и очеркъ приведенія въ исполненіе предполагаемаго, хотя, конечно, только случайно можетъ онъ оправдаться на самомъ дѣлѣ.

За основаніе приму я то число пѣхоты, которое находилось въ прошломъ году въ распоряженіи начальника Лезгинской линіи—15 баталіоновъ (4 Тифлисскихъ, 3 Мингрельскихъ, 2 Тенгинскихъ, 3 Навагинскихъ, одинъ Кубанскій и 2 линейныхъ). Изъ числа ихъ, какъ выше сказано, 5 прикованы къ укрѣпленіямъ, построеннымъ на линіи; затѣмъ остается въ распоряженіи 10. Два баталіона предполагаю я поставить на лѣвомъ флангѣ—въ Енисели—въ видѣ резерва, одинъ баталіонъ—въ Закачалахъ, одинъ—въ Кахѣ, шесть баталіоновъ отдѣлить на лѣвную Лезгинскую линію. Такимъ образомъ 9 баталіоновъ будутъ на плоскости (изъ нихъ четыре въ видѣ подвижнаго резерва), 6 баталіоновъ—впереди, на водораздѣльномъ гребнѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Два баталіона съ 4-мя горными орудіями весьма выгодно было-бы постараться поставить на Лакобатскомъ хребтѣ, тамъ, гдѣ сходятся границы Тушетіи, Кахетіи и Дидо. Здѣсь теперь уже существуетъ сообщеніе въ одну сторону къ Андаразани, а въ другую къ Саирмо, но кордонная дорога должна быть проведена по направленію къ Барбало. Для охраненія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа, конечно, всего выгоднѣе располагать отрядъ въ окрестностяхъ Барбало, откуда расходятся ущелья во всѣ стороны; но въ такомъ случаѣ отрядъ слишкомъ-бы углубился во внутрь горъ и не могъ-бы содѣйствовать охраненію Кахетіи. Притомъ, здѣсь, впереди водораздѣльнаго хребта, находится участокъ Тушинскій, жители котораго весьма воинственны и будутъ мужественно отстаивать крѣпкіе проходы свои, будучи ободрены близостью нашего отряда, который успѣетъ прибыть всюду, куда надобность потребуетъ. Для продовольствія отряда складочнымъ пунктомъ можетъ служить Кодорское укрѣпленіе; сверхъ того, на случай движенія въ Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ должны быть заготовлены запасы въ Ахметахъ и Тіонетахъ.

Два баталіона съ 4-мя горными орудіями расположить около уроч. Химриха: это будетъ центральная колонна для цѣлой линіи;

*) Въмѣсто дорого стоящихъ и скоро портящихся желѣзныхъ цистернъ гораздо лучше въ башняхъ устроить кувшины, на подобіе тѣхъ огромныхъ кувшиновъ, въ которыхъ Кахетинцы сохраняютъ вино.

по близости этой позиции проходят главнейшія дороги, ведущія через переваль. Продовольствіе отряда не будет затруднительно по причинѣ близости Лагодежъ и Сапхениса.

Два баталіона съ 4-мя горными орудіями между уроч. Мааль-расомъ и Гудур-дагомъ. Продовольствіе можетъ быть доставляемо изъ Закаталъ. Посредствомъ выставляемыхъ со стороны Елису жилыхъ карауловъ колонна эта должна содержать сообщеніе съ отрядомъ Самурскаго округа.

Для довершенія этой системы лѣтнихъ передовыхъ отрядовъ я полагаю, что весьма выгодно было-бы со стороны Владикавказскаго округа выдвинуть отрядъ въ Цори, который будетъ держать въ постоянномъ страхѣ всю Кистетію и охранять Хевсуретію съ сѣвера.

Излишне говорить, что какъ составъ колоннъ, такъ и расположение ихъ назначены совершенно гадательно; сверхъ того, въ продолженіе лѣта, по ходу обстоятельствъ, и то и другое, вѣроятно, нѣсколько разъ измѣнится: колонны могутъ раздробляться и соединяться. Тѣмъ менѣе еще можно опредѣлить число козачковъ и милиціи, которые потребуются для занятія промежуточныхъ пикетовъ и для составленія конныхъ резервовъ, если въ нихъ окажется надобность.

Въ заключеніе позволю себѣ два замѣчанія.

Все дѣло въ томъ, чтобы открыть сообщеніе по водораздѣльному хребту; результатъ рекогносцировки составитъ рѣшительный приговоръ для всего предположенія, но за то и рекогносцировка должна быть исполнена совѣстливо, — офицеромъ, вполнѣ понимающимъ цѣль ея, неутомимымъ и свободнымъ отъ всякихъ предубѣждений. Необходимо пройти все протяженіе хребта отъ Барбало до Гудур-дага; рекогносцировку можно производить по частямъ; со стороны непріятеля препятствія едва-ли встрѣтятся; но такъ-какъ необходимо сдѣлать ее не позже первой половины мая, то могутъ встрѣтиться препятствія отъ холода, мятелей и гололедицы. Само собою разумѣется, что ни ручьевъ, ни овраговъ, ни глубокихъ долинъ нѣтъ на водораздѣльномъ хребтѣ по самымъ основнымъ законамъ орографіи.

Никто болѣе меня не проникнуть уваженіемъ къ дарованіямъ и благонамѣренности бѣлшей части лицъ, составляющихъ нынѣшнее военное начальство Лезгинской линіи, но осмѣлюсь сказать конфиденціально, что всѣ и вездѣ, долго вращаясь въ одной и той-же сферѣ дѣйствія, заражаются духомъ рутины; всякая крутая перемена естественнымъ образомъ вызываетъ противорѣчіе. Должно быть готовымъ на то. На Лезгинской линіи строится теперь множество казармъ, лазаретовъ, магазиновъ, укрѣпленій, и проч. и проч. Удаленіе войскъ съ линіи должно приостановить эти работы, но потеря будетъ не велика, потому что и безъ того вся эта рабочая диспозиція войскъ, составляемая зимою, разстраивается лѣтомъ, при первыхъ извѣстіяхъ о грозной тучѣ, собирающейся за горами.

Дополненіе къ первой запискѣ подполк. Услара, отъ 22-го іюня 1855 года. — Хони.

На ваше столь лестное для меня письмо *) я надѣялся имѣть честь отвѣтить подробно запискою, въ которой думалъ изложить отчетливо всѣ мысли касательно проведенія дорогъ по водораздѣльнымъ хребтамъ, или, лучше сказать, по линіямъ водораздѣловъ. Но едва коснулся этого предмета, какъ представилось множество вопросовъ, требующихъ фактическаго, а не гадательнаго рѣшенія: разрѣшить-же эти вопросы здѣсь въ Мингреліи менѣе чѣмъ гдѣ-нибудь возможно. Такимъ образомъ, я опять долженъ ограничиться общими разсужденіями, которыя, впрочемъ, быть можетъ, не совершенно чужды занимательности.

Какъ вы замѣтили въ письмѣ вашемъ: «главный дѣятель, обращающій мѣстность въ непроходимую и недоступную, есть вода, а отъ него избавлена черта водораздѣла». Эти слова, конечно, рельефно изображаютъ выгоды водораздѣловъ для проведенія дорогъ,

*) Вѣроятно, начальника Штаба, ген.-адъют. кн. Барятинскаго. Письма мы, къ сожалѣнію, не нашли въ дѣлахъ военнаго архива.

но не даютъ права предполагать, что всѣ линіи водораздѣловъ представляютъ таковыя выгоды. Есть другой дѣятель, столь-же, или еще болѣе разрушительный, а именно — огонь, который игралъ весьма важную роль при геологическомъ устройствѣ Кавказа. Трахитовыя породы, перерождаясь отъ дѣйствія подземныхъ газовъ и подвергаясь дѣйствію влаги и вывѣтриванія, разрушаются, обрушаются и придаютъ обширнымъ пространствамъ хаотическій характеръ, который не можетъ быть сглаженъ никакими усиліями человѣческими. Эти обвалы въ иныхъ мѣстахъ принимаютъ колоссальныя размѣры, какъ, напр., на Большомъ Арабатѣ. Таковыя пространства необитаемы, слѣдовательно, не имѣютъ прямого отношенія къ предмету, насъ занимающему.

Изъ всѣхъ частей Кавказа болѣе знакомъ мнѣ Владикавказскій округъ. Не знаю, удастся-ли мнѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ объяснить то, что можетъ быть особеннаго въ моемъ взглядѣ, какъ на природу этого края, такъ и на способъ веденія въ немъ войны. Если въ этомъ взглядѣ есть что-нибудь заслуживающее вниманія, то оно болѣе или менѣе можетъ быть принято въ соображеніе и для другихъ частей Кавказа.

Нельзя, прежде всего, не остановиться на чрезвычайномъ разнообразіи системъ, которыя предлагаются для покоренія Кавказа. Не говоря уже о системахъ, составляемыхъ людьми, не имѣющими возможности подвергать ихъ испытанію и которыя, слѣдовательно, не выходятъ изъ состоянія *réveries militaires*, мы знаемъ, что самыя военныя дѣйствія періодически ведутся здѣсь по системамъ, діаметрально противоположнымъ одна другой. Это доказываетъ, что досихъ-поръ мы не отыскали прочнаго основанія для нашихъ военныхъ соображеній.

Чтобы приобрѣсти таковое основаніе, необходимо, не теряясь въ мелкихъ топографическихъ подробностяхъ, стараться уразумѣть свойства мѣстности Кавказа въ главныхъ характеристическихъ чертахъ его; необходимо разобрать это великое цѣлое по естественнымъ суставамъ его, а не рубить на произвольныя доли. Вездѣ мѣстность оказываетъ первенствующее вліяніе на бытъ всего живущаго и дѣйствующаго на ней; на Кавказѣ это вліяніе мѣстности такъ неограниченно-повелительно, что все обуславливается ею; это есть математическая формула, неистощимая въ самыхъ разнообразныхъ и поучительныхъ выводахъ.

Существуетъ мнѣніе, что невозможно подмѣтить общія характеристическія черты Кавказа по причинѣ чрезвычайнаго разнообразія мѣстности. Признаюсь, я несогласенъ съ этимъ мнѣніемъ. Во всякой области человѣческаго знанія данныя разнообразны и противорѣчивы, пока наукѣ не удастся открыть законы, ими управляющіе: тогда все становится просто. Наши съѣмки, рекогносцировки и описанія доставили намъ обильный запасъ данныхъ для изученія мѣстности Кавказа: теперь дѣло науки подвергнуть анализу и классификаціи эти данныя, но эта наука едва лишь проявляется.

Для общаго очерка фیزیоміи какого-нибудь горнаго края обыкновенными элементами служатъ: главный хребетъ и два ската его. Скаты описываются преимущественно съ гидрографической точки зрѣнія. На отрасли, идущія отъ главнаго хребта, смотрятъ, какъ на перемиčky, отдѣляющія горныя рѣчныя долины. Каждая рѣчная долина принимается за самостоятельный физическій отдѣлъ общаго цѣлаго; для дальнѣйшихъ подраздѣленій рѣчныхъ бассейновъ разсматриваются еще долины притоковъ съ окаймляющими ихъ горными отрогами.

Смотря на Кавказъ съ этой точки зрѣнія *), всѣ линіи, отдѣляющія естественныя подраздѣленія нагорнаго края, равно какъ и всѣ линіи наибольшаго протяженія каждаго отдѣла, имѣютъ направленія почти параллельныя отъ сѣвера къ югу. Этотъ взглядъ отразился и въ нашихъ военныхъ соображеніяхъ. Для наступательныхъ дѣйствій въ горы мы избираемъ операціонныя линіи отъ сѣвера къ югу, вверху по направленію разныхъ долинъ.

*) Для избѣжанія всякаго недоумѣнія напомнимъ, что все, что говорю я, относится до Владикавказскаго округа и до Черныхъ горъ.

Станемъ теперь на другую точку зрѣнія, болѣе сообразную съ естественнымъ физическимъ устройствомъ Кавказа.

Сѣверный скатъ состоитъ изъ ряда террасъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга болѣе или менѣе рѣзко обозначенными ступенями. Паденіе каждой террасы незначительно, разность уровней между двумя послѣдовательными террасами весьма велика. Раздѣлы террасъ обозначаются хребтами, которыхъ сѣверные скаты имѣютъ значительное заложеніе, но неудобовосходимы; южные скаты обрывисты и отъ гребня на нѣкоторомъ протяженіи представляются въ видѣ отвѣсныхъ скалистыхъ стѣнъ. Всѣ террасораздѣльные хребты болѣе или менѣе параллельны главному Кавказскому водораздѣльному хребту, — по-крайней-мѣрѣ, имѣютъ общее направленіе отъ запада къ востоку. Ближайшій значительно превосходитъ его высотой. Рѣки ниспадають съ одной террасы на другую, прорываясь черезъ террасораздѣлы ущельями или воротами, въ которыхъ обыкновенно сосредоточены всѣ трудности, всѣ ужасы Кавказской природы.

Каждая терраса, измѣняясь весьма незначительно въ уровнѣ и имѣя по всему протяженію одинаковое геологическое строеніе, физическими свойствами своими представляетъ одно цѣлое, рѣзко отличное отъ послѣдующей террасы. Само собою разумѣется, что на одной и той-же террасѣ находятся части бассейновъ различныхъ рѣкъ; эти бассейны раздѣляются водораздѣльными хребтами, которыхъ гребень имѣетъ обыкновенно очертаніе веревочной линіи, прикрѣпленной концами къ двумъ террасораздѣльнымъ хребтамъ. Перевалы черезъ водораздѣлы вообще не затруднительны; но само собою разумѣется, что свойства ихъ зависятъ отъ высоты террасораздѣловъ, къ которымъ они прикрѣплены. Такъ, напр., водораздѣльные хребты, заключающіеся между главнымъ Кавказскимъ водораздѣломъ и первымъ террасораздѣломъ, имѣютъ высоты не менѣе 9-ти т. фут. и большую часть года покрыты снѣгомъ. Водораздѣлы, пересекающіе нижнія террасы, представляютъ не только удобства для переваловъ, но и способы для движенія вдоль по своему гребню.

Этотъ общій очеркъ мѣстности сѣвернаго ската Кавказа, какъ я полагаю, достаточно объясняетъ:

1) что главнѣйшія характеристическія черты нагорнаго края опредѣляются направленіями террасораздѣловъ;

2) что рѣки составляютъ случайные физическіе предметы, не оказывающіе никакого рѣшительнаго вліянія на общую фizioномію края;

3) что операціонныя линіи, представляющія наиболѣе удобства для дѣйствія, должны быть направляемы вдоль по террасамъ, перпендикулярно къ направленію теченія рѣкъ;

4) что, наконецъ, самыя опасныя линіи, на которыхъ мы неминуемо подвергаемся непреодолимымъ препятствіямъ со стороны мѣстности и непріятеля, суть тѣ, которыя направлены по долинамъ рѣкъ, вверхъ противъ ихъ теченія.

Съ этой точки зрѣнія я теперь представлю краткій очеркъ части Владикавказскаго военнаго округа, которая мнѣ довольно извѣстна по многимъ экспедиціямъ, въ которыхъ я участвовалъ въ 1851, 1852 и 1853 годахъ. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ карты и потому я могу впасть въ нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя ошибки.

Главный Кавказскій водораздѣлъ идетъ отъ горы Гуданъ или Ачхотъ въ Хевсуретіи на юго-востокъ къ горѣ Барбало, отъ которой двѣ расходящіяся вѣтви охватываютъ Дагестанъ.

Первый террасораздѣлъ, покрытый на вершинахъ вѣчнымъ снѣгомъ, отдѣляетъ Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ отъ Кистинскихъ обществъ.

Внутренность террасы, заключающейся между этими двумя хребтами, мнѣ неизвѣстна. Сообщенія по ней должны быть затруднительны, потому что водораздѣльные хребты примыкають концами своими къ снѣговымъ гребнямъ. Здѣсь источники Ассы и Аргуна, которыя прорываются черезъ террасораздѣлъ — первая между селеніями Колотаны и Нельхи, а вторая — ниже Шатили.

Второй террасораздѣлъ тянется отъ горы Матхохъ у Балты прямо на востокъ черезъ горы Гяль, Гаи и Мунтакли, гдѣ уходитъ въ непокорныя Кистинскія общества, постепенно заворачивая къ сѣверо-востоку. Черезъ него прорываются снова Асса, Чанти-Аргунъ, Шаро-Аргунъ и далѣе Хулхулу и Ичкеринскія рѣки. Хребетъ этотъ весною обнажается отъ снѣга и съ удаленіемъ на востокъ постепенно теряетъ скалистый характеръ свой. По гребню его лѣтнимъ движеніе не затруднительно отъ Ассинскихъ воротъ къ Мунтакли и по окраинѣ Акинскаго общества. Далѣе мнѣ неизвѣстно.

Терраса, заключающаяся между первымъ и вторымъ террасораздѣлами, населена Кистинскими обществами, которыя покорны намъ до самаго Цори. Движеніе нѣсколько затруднительно отъ Терека по Макалду; но это потому, что дорога проведена по дну рѣчной долины отъ селенія къ селенію; военную дорогу можно провести весьма удобную вверхъ. Перевалъ изъ Макалдона въ Галтай удобенъ. Далѣе дорога хотя вьючная, но легко можетъ быть обращена въ повозочную; тѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ мѣстность становится открытѣе и ровнѣе. Въ 1854 году бар. Бревскій перешелъ изъ Цори въ бассейнъ Чанти-Аргуна, не встрѣтивъ затрудненія на водораздѣлѣ. Далѣе мѣстность становится еще болѣе открытою и удобною, что легко объяснить себѣ постепеннымъ пониженіемъ и расхожденіемъ террасораздѣловъ. Увѣряють, что по этому направленію можно дойти до Ведени, не встрѣтивъ никакихъ значительныхъ препятствій со стороны мѣстности, за исключеніемъ лѣсныхъ полосъ, чрезъ которыя мы выучились уже проходить.

Терраса, идущая отъ источниковъ Малой Сунжи чрезъ аулы Мужичъ и Алкунъ къ Мерезде и далѣе въ Акинское общество. Перевалъ черезъ водораздѣлъ Сунжи и Ассы между Ахки-юртомъ и Мужичемъ представляетъ теперь хорошую вьючную дорогу, которая можетъ быть разработана въ колесную. Перевалы отъ Алкуна къ Фортангѣ и далѣе отъ Фортанги къ Гехи въ Аю не затруднительны.

Терраса отъ Цоки-юрта къ Датыху и далѣе оттуда къ Шоут-оху на средилѣсныхъ полянахъ верховьевъ Негхоя, Шалажа и Валерика, населенныя Мало-Чеченскими абреками и весьма мало намъ извѣстныя. Отъ Цоки-юрта къ Датыху разработана колесная дорога, по которой прошла артиллерія въ апрѣлѣ 1853 года.

Само собою разумѣется, что съ приближеніемъ къ плоскости рельефность мѣстности ослабѣваетъ и окраины террасъ становятся менѣе ясными.

Въ настоящее время, благодаря системѣ просѣкъ, плоскость Малой Чечни занята нами окончательно и неотъемлемо. Мы уперлись въ самую подошву Черныхъ горъ. Что теперь предпринять противъ враждебнымъ намъ горцевъ? Выжидательная система мало сулитъ выгоды въ будущемъ. Мы рассчитывали, что вытѣсимъ Чеченцевъ съ плоскости, что мы лишимъ ихъ средствъ пропитанія; но внутреннія террасы, дотолѣ еще не тронутыя, достаточны для доставленія имъ въ лѣтнее время превосходныхъ и безопасныхъ пастбищъ. Нашимъ набѣгамъ подвергаются только ближайшіе къ входамъ въ ущелья аулы; болѣе отдаленнымъ нечего опасаться. Притомъ, каждый набѣгъ есть дѣло въ высшей степени рискованное и почти безразсудное, потому что возможный выигрышъ совершенно несоизмѣренъ съ возможнымъ проигрышемъ.

Кровавые и безплодные опыты доказали намъ, до какой степени опасно двигаться во внутрь горъ по дну лѣсистыхъ рѣчныхъ долинъ. Здѣсь топоръ не можетъ уже оказать намъ такой услуги, какъ на плоскости, потому что горцы за каждымъ изгибомъ мѣстности находятъ для себя прикрытіе. Притомъ, по краямъ рѣкъ растетъ обыкновенно густой мелкій ольшаникъ (ольха), вырубать и истреблять который крайне затруднительно и который съ неимоверною быстротою вырастаетъ вновь на вырубленномъ пространствѣ. Каждый — даже самый ничтожный — притокъ рѣки, при впаденіи своемъ, образуетъ круто-берегій оврагъ, переправа черезъ который

стоит много трудов и потери времени. Не говорю об ущельях и рѣчных воротахъ, образуемыхъ террасораздѣлами. Здѣсь горсть горцевъ можетъ не пропустить отряда, или пропустить его съ тѣмъ, чтобы не выпустить. Какъ-бы мы ни расчищали лѣсную долину, но всегда по боковымъ скатамъ останется довольно крупныхъ деревьевъ: стоитъ ихъ только срубить, скатить на дорогу и немного подправить, чтобы надѣлать множество заваловъ, взятіе которыхъ обыкновенно стоитъ намъ много крови. Наконецъ, предполагая далѣе, что мы успѣемъ неизвѣстными мнѣ средствами очистить какую-нибудь долину и устроить въ ней постоянно-безопасную дорогу — будетъ-ли это имѣть какое-нибудь вліяніе на сосѣднюю ей параллельную долину? Ровно никакого. Тамъ мы опять должны начать ту-же невозможную и безконечную работу.

Я сказалъ уже, что движеніе вдоль террасъ, т. е. отъ запада къ востоку, далеко не представляетъ такихъ неудобствъ; здѣсь выгоды наступленія и обороны гораздо болѣе уравновѣшены. Покореніе верхне-Аргунскихъ обществъ и угроженіе отсюда Ичкеріи можетъ нанести тяжкій ударъ владычеству Шамиля въ Чечнѣ. Но такая экспедиція покуда еще невозможна. Для достиженія прочнаго успѣха необходимо, чтобы она продолжалась значительное время. А какъ обезпечить коммуникаціонную линію верстъ на 150 и, притомъ, по направленію, которое все подвержено нападѣніямъ Чеченцевъ съ сѣвера, изъ Черныхъ горъ? Теперь движеніе въ Кистинскія общества возможно только изъ Владикавказа черезъ Тарскую долину и далѣе по ущелью Камбилеевки, или отъ Джераховскаго укрѣпленія ущельемъ Макалдона. Для обезпеченія нашего сообщенія мы должны по пути оставлять множество эшелоновъ, на которые раздробится весь отрядъ. Истребленіе горцами какого-нибудь транспорта поставитъ насъ въ отчаянное положеніе Андійскаго отряда въ 1845 году. Предполагая даже, что экспедиція окончится благополучно и верхне-Аргунскія общества намъ покорятся, — наша обязанность будетъ охранять ихъ и, при каждой тревогѣ, вновь посылать въ глубь горъ отряды, которые вновь подвергнутся будутъ прежнимъ опасностямъ.

По мнѣнію моему, единственное средство разрѣшить этотъ вопросъ заключается въ проведеніи дорогъ отъ сѣвера къ югу, отъ плоскости Малой Чечни къ Кистинскому террасораздѣлу, по гребнямъ водораздѣльныхъ хребтовъ Черныхъ горъ. Длины таковыхъ дорогъ будутъ заключаться въ предѣлахъ отъ 20-ти до 35-ти верстъ.

По новизнѣ предпріятія, оно можетъ встрѣтить много возраженій. Я постараюсь отвѣтить на тѣ, которыя случалось мнѣ слышать.

Въ отношеніи къ климату гребней опасаться нечего: высота Кистинскаго террасораздѣла не превосходитъ 5,000 фут., за исключеніемъ, конечно, отдѣльно поднимающихся надъ нимъ вершинъ. Высота гребней не достигаетъ этого предѣла. Въ апрѣлѣ Черныя горы облажаются отъ снѣга, который покрывается на нихъ только въ октябрѣ и устанавливается въ ноябрѣ. Зимой можетъ быть опасно двигаться отъ сильныхъ мятелей, но нечего и двигаться въ такую погоду, которая вездѣ прекращаетъ всякія военныя дѣйствія. Если-же движущаяся колонна застигнута непогодой въ пути, то что мѣшаетъ ей укрыться гдѣ-нибудь на скатѣ, гдѣ дровъ вездѣ довольно. Говорятъ, что во многихъ мѣстахъ гребень не позволяетъ проведенія дороги, потому что онъ, будто-бы, узокъ какъ лезвіе ножа и по обѣимъ сторонамъ своимъ имѣетъ обрывы. Такой доксообразный гребень не въ природѣ вещей, потому что онъ долженъ-бы обрушиться, вывѣтрясь отъ дѣйствія воздуха. Говорятъ о крутыхъ обрывахъ, о зубчатой формѣ линіи гребня: они не могутъ образоваться тамъ, гдѣ ни вода, ни подземный огонь не дѣйствуютъ; этихъ зубцовъ не видать на водораздѣлахъ, несмотря на то, что они издали даже очень замѣтны на другого рода гребняхъ. Говорятъ, что горцы могутъ не позволить намъ подняться на гребень; но подъемъ долженъ начаться отъ самой плоскости, гдѣ мы полные хозяева. Говорятъ о чрезвычайной, будто-бы, сыпучести грунта въ иныхъ мѣстахъ; но какимъ образомъ гребни эти сплошь по-

крыты лѣсомъ. Говорятъ о чрезвычайныхъ трудностяхъ работы; въ чемъ онѣ заключаются? На гребняхъ растетъ только рѣдкій высокій лѣсъ; мелкаго ольшаника, по причинѣ сухости грунта, нѣтъ. Лѣсъ надобно рубить только для открытія пути, а не для предохраненія себя отъ выстрѣловъ, какъ мы то вынуждены дѣлать на плоскости на ружейный или даже на пушечный выстрѣлъ. Слѣдовательно, работы здѣсь безъ всякаго сравненія менѣе. Нѣтъ надобности обдѣлывать спуски въ овраги ручьевъ: здѣсь ихъ нѣтъ. Въ иныхъ мѣстахъ придется рвать камень; но развѣ менѣе этой работы во всѣхъ ущельяхъ и рѣчныхъ воротахъ? Наконецъ, я долженъ объяснить, что, говоря о дорогахъ по линіямъ водораздѣловъ, я принимаю эти линіи, какъ директрисы для направленія дорогъ, но не придаю математической строгости этому выраженію. Не должно только сокращенію разстояній жертвовать удобствами дороги.

Впрочемъ, на возраженіи отвѣчать можно однимъ дѣломъ. Моя опытность въ этомъ предметѣ такъ-же недостаточна, какъ и опытность противниковъ моего мнѣнія. Въ сентябрѣ 1851 года я проѣхалъ по гребню Матхалды до Сейвидуха: тамъ нѣтъ никакой проведенной дороги, но гребень безлѣсенъ; я ѣхалъ полною рысью по сухому, хрящеватому грунту; повозка могла-бы слѣдовать за мною. Въ августѣ 1842 года я изъ Галгая взбирался на гребень террасораздѣла по близости горы Гай: подъемъ былъ чрезвычайно труденъ, потому что надобно было лѣзть съ южной стороны по отвѣснымъ скаламъ; достигнувъ гребня, я увидѣлъ передъ собою, насколько могъ видѣть, слегка волнистый лугъ, шириною отъ 20-ти до 40 саж., не представляющій никакого затрудненія для движенія. По лѣсистымъ гребнямъ водораздѣловъ Футона я проѣзжалъ много разъ, встрѣчая затрудненія только отъ множества деревьевъ, сломанныхъ бурей. Конечно, эти урывчатныя замѣчанія немного доказываютъ, и я не придаю имъ болѣе важности, чѣмъ они заслуживаютъ.

Представимъ себѣ, однако, что эти работы исполнены, что Черныя горы покрылись сѣтью таковыхъ дорогъ, извиляющихся высоко надъ дебрями и вертепами, въ которыхъ кроются ожесточенные враги наши. Не передастъ-ли это въ руки наши всѣ выгоды горной войны, о которыхъ такъ долго сокрушались — и тактическое превосходство наше, и постоянство нашихъ гигантскихъ усилій? Препятствовать нашимъ движеніямъ горцы не будутъ въ состояніи; чтобы дѣлать завалы, они должны будутъ рубить деревья на скатахъ и втаскивать ихъ на гребень, что не подъ силу лѣнливому Чеченцамъ. Каменные завалы обратятся на гибель обороняющимся при первомъ выстрѣлѣ даже горнаго орудія. Перекопы мгновенно могутъ быть нами уничтожены. При встрѣчѣ съ нами на гребнѣ, горцы должны тотчасъ-же уступить тактическому превосходству нашему; при нападеніи ихъ со стороны ската всѣ выгоды на нашей сторонѣ: мы можемъ отразить ихъ однимъ скатываніемъ камней, чему я былъ очевидцемъ на Коре-Ламѣ. Въ случаѣ дѣйствія отряда по террасамъ, гдѣ находится главное населеніе горцевъ, движеніе отдѣльныхъ частей по водораздѣламъ заранѣе передаетъ въ наши руки всѣ перевалы. Наши движенія могутъ быть скрытны и внезапны; мѣстность не будетъ для насъ болѣе тайною; множество ауловъ, которые теперь для насъ недоступны, могутъ быть разорены до основанія, потому что, какъ ни труденъ спускъ съ гребня, но въ военномъ отношеніи онъ будетъ безопасенъ, такъ-какъ отступленіе можетъ быть совершенно обезпечено. Наконецъ, всѣ нынѣшнія пастбища горцевъ по гребнямъ водораздѣловъ и террасораздѣловъ будутъ для нихъ потеряны безвозвратно; всѣ средства существованія окончательно отняты. Какъ жить имъ, имѣя грознаго врага надъ головою!

Эту теорію, которая создавалась подъ вліяніемъ впечатлѣній Черныхъ горъ, я предлагалъ примѣнить для оборонительной войны на Лезгинской линіи. Конечно, условія мѣстности на 10 т. фут. высоты надъ моремъ совершенно другія. Но мы сами видѣли, какъ Шамиль двигался по гребню. Еще разъ замѣчу, что выраженіе — устроить дорогу по линіи водораздѣла — не должно принимать въ безусловно-математическомъ смыслѣ.

VI. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

858. Дерево княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой въ Тифлисъ.

Въ январѣ 1845 года владѣльцы садовъ 1-й части 3-го квартала гор. Тифлиса просили Тифлисскую Строительную Коммисію открыть улицу чрезъ ихъ сады, безъ требованія отъ казны вознагражденія за имѣющія отойти подъ ту улицу земли. Желаніе просителей было исполнено и въ томъ-же 1845 году открыта чрезъ сады улица, названная Лабораторною. Въ 1852 году, при утвержденіи кн. Воронцовымъ предположенія совѣта Римско-католической церкви о продажѣ въ частныя руки церковнаго сада, лежащаго въ 1-й части въ 3-мъ кварталѣ, надъ Сололакискимъ оврагомъ, княгиня Елисавета Ксаверьевна Воронцова выразила желаніе, чтобы «находящееся въ углу западнаго участка сада, примыкающемъ къ Арсенальной улицѣ и саду Бастамовыхъ, большое орѣховое дерево осталось навсегда украшеніемъ Арсенальной улицы, съ тѣмъ, чтобы кусокъ земли кругомъ того дерева не былъ продаваемъ, а присоединенъ былъ къ Арсенальной улицѣ на вѣчныя времена, подъ названіемъ «дерева княгини Елисаветы Воронцовой»; въ вознагражденіе-же за землю, изъятую изъ продажи, она пожертвовала католической церкви сто р. с. и приказала устроить на свой счетъ кругомъ дерева скамейку для отдыха пѣшиходовъ. Согласно этому распоряженію, на общемъ планѣ города Тифлиса была сдѣлана отмѣтка, что орѣховое дерево, находящееся въ углубленіи Арсенальной улицы, есть собственность княгини Воронцовой.

Означенное орѣховое дерево находилось на западной сторонѣ Лабораторной улицы, между домомъ гражданина Халатова и землею Бастамовыхъ. Въ 1855 году на сказанное дерево и находящееся кругомъ его мѣсто предъявили свои права смежныя владѣльцы Бастамовы, но управляющій гражданскою частью, кн. Бебутовъ, отказалъ имъ въ этомъ и орѣховое дерево съ находящимся кругомъ его мѣстомъ признано собственностью княгини Воронцовой *).

859. Министръ Императорскаго Двора, ген.-адъют. гр. Адлербергъ, 16-го февраля 1853 года, № 631, обратился къ кн. Воронцову съ слѣдующимъ письмомъ: „Покорнѣйше прошу в. св. приказать доставить ко мнѣ, для Высочайшаго Двора, 10 ф. Персидскаго порошка для истребленія насекомыхъ“.

Требованіе это было исполнено въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ іюнѣ того-же года было вытребовано министромъ для Высочайшаго Двора еще 10 ф. сказаннаго порошка, которые и отосланы въ Петербургъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Изъ дѣла видно, что покупка и пересылка 20-ти ф. Персидскаго порошка обошлась въ 20 р. с.

860. Докладная записка Тифлискаго гражданина Его-ра Зурабова Орлова кн. Воронцову, отъ 12-го февраля 1854 года.—Гор. Тифлисъ.

Въ 1850 году, во время проѣзда Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, для обозрѣнія штаба Самурскаго пѣхотнаго полка, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года, гдѣ и в. св. изволили быть, —отѣзжая потомъ обратно изъ штаба сказаннаго полка вмѣстѣ съ Е. Выс. въ Темир-хан-шур и на пути слѣдованія въ фаятонѣ ген.-л. шамхала Тарковского, в. св., слѣзая съ фаятона, и возлѣ фаятона стояла почтовая тройка, испугавшись, начала бить, и в. св. изволили нечаянно упасть внизъ ли-

цомъ въ грязь. Происшествіе это случилось за Буйнаками, т. е. за деревнею кн. шамхала; при этомъ несчастномъ случаѣ я удостоился спасти в. св.

О такомъ несчастномъ случаѣ извѣстно было и Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, утиравшему лицо ваше платкомъ, и, кромѣ того, можетъ свидѣтельствовать адъютантъ ген.-л. шамхала Тарковского.

Довлаживая о семъ в. св., я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить особу вашу о вознагражденіи меня, чѣмъ благоутодно будетъ в. св.

Революція кн. Бебутова: „За отѣздомъ князя въ отпускъ, принять эту просьбу къ дѣлу до возвращенія е. св.“.

861. Рапортъ Шемахинскаго военнаго губернатора, ген.-л. Чилева, ген.-л. Реуту, отъ 3-го февраля 1854 года, № 123.—Гор. Шемаха.

Вечеромъ около 8-ми час., 23-го числа прошлаго января, юго-восточная часть Шемахинскаго горизонта озарилась самымъ великолѣпнымъ заревомъ, которое, то угасая, то вспыхивая, видимо было, по рассказамъ проѣзжавшихъ изъ окрестностей Нухи, болѣе 250-ти верстъ. Того-же числа, въ 8 час. вечера, по донесенію Бакинскаго уѣзднаго начальника, гор. Баку освѣтился мгновенно появившимся при тихой и ясной погодѣ на южной части небосклона огненнымъ столбомъ; надъ нимъ клубилось облако дыма и вышины его достигала, приблизительно, 50-ти саж.; явленіе это длилось около часа и, какъ отерлось послѣ, было слѣдствіемъ вулканическаго взрыва на вершинѣ горы Карагушъ, лежащей по Сальянской дорогѣ верстахъ въ 40 отъ Баку и въ 6-ти или 7-ми отъ караван-сарая подъ названіемъ «Гѣт-Куголи». Осмотрѣвъ мѣсто явленія на другой день, 24-го числа, Бакинскій уѣздный начальникъ нашелъ, что пространство, покрытое лавою изъ глинистой грязи, имѣетъ въ діаметрѣ до 150-ти саж.; вокругъ него въ разныхъ направленіяхъ образовались глубокія трещины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вулканическія наклипы въ видѣ бугровъ.

По словамъ очевидцевъ событія—пастуховъ, бывшихъ во время взрыва у подошвы горы, на разстояніи 5-ти верстъ отъ ея вершины, сначала былъ слышенъ въ горѣ подземный легкій гулъ, вскорѣ повторившійся сильнѣе съ шумомъ, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ и сильный взрывъ; начало разбрасывать грязь и камни по всему пространству горы и швырять вверхъ на значительную высоту; шумъ и грохотъ были оглушительны; дымъ выходилъ черными клубами, переплетаясь игриво яркимъ пламенемъ. Наконецъ, все слилось въ одинъ огромный столбъ, доходившій, по выраженію туземцевъ, чуть не до небесъ, и величественно освѣщало около часа всю окрестность. Но какъ скоро погасло пламя, затихъ и шумъ. На другой день глинистая грязь пепельнаго цвѣта, залившая самый кратеръ, до того затвердѣла, что можно было свободно ходить по всѣмъ направленіямъ горѣвшаго пространства.

862. Выписка изъ Персін стмянъ индиго.

1) Письмо генеральнаго консула въ Тавризѣ, д. с. с. Аничкова, къ ген. Реаду, отъ 17-го іюля 1854 года, № 398.—Зергенде.

Шемахинскій военный губернаторъ отношеніемъ отъ 10-го декабря истекшаго года, № 15941, при семъ въ копіи прилагаемомъ, просилъ бывшаго полномочнаго министра, кн. Долгорукаго, о

*) Впослѣдствіи дерево княгини Воронцовой срублено и мѣсто, имъ занимаемое, застроено частными владѣльцами.

доставленіи къ нему изъ Шуштера (Шустера) сѣмянъ разводимой тамъ породы индиго, принимая на себя уплату стоимости ихъ.

Вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Миссією къ осуществленію сказаннаго ходатайства Шемахинскаго военнаго губернатора, повѣренный по дѣламъ Арабистанскаго, Луристанскаго и Вуруджирскаго правителя принца Ханлар-мирзы, Ага-Мирза-Реби, имѣющей помѣстья въ Шуштерѣ, вызвался доставить сѣмена воздѣлываемаго въ той провинціи индиго и въ исполненіе такового общанія своего представилъ въ Императорскую Миссію 15 фунт. сказанныхъ сѣмянъ, отказавшись отъ принятія за нихъ платы.

Принимая въ соображеніе высокую цѣнность (въ слишкомъ 30 тумановъ) этого продукта и неудобство принятія онаго отъ Персіи-нина въ видѣ безвозмезднаго одолженія, я долгомъ почитаю ходатайствовать у в. выс.-пр. о назначеніи для Ага-Мирза-Реби подарка отъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, цѣною примѣрно въ 200 р. с.

Самыя-же сѣмена индиго мною уже препровождены къ Шемахинскому военному губернатору при отношеніи отъ 11-го іюля, № 371.

2) Отношеніе Шемахинскаго военнаго губернатора къ Россійско-Императорскому полномочному министру при Дворѣ Персидскомъ, отъ 10-го декабря 1853 года, № 15941.

Нѣкоторые лица, занимающіяся въ Шемахинской губерніи разведеніемъ китайскаго индиго, обратились ко мнѣ съ просьбою о выпискѣ для нихъ изъ Персидской провинціи Шуштеръ сѣмянъ разводимой тамъ породы индиго (indigofera).

Принимая во вниманіе, что разведеніе за Кавказомъ индиго и развитіе здѣсь этой новой отрасли сельскаго хозяйства могло-бы быть весьма полезно для края, и имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго распоряженія в. с. о выпискѣ изъ Шуштера и о высылкѣ ко мнѣ 30-ти фунт. сѣмянъ индиго (indigofera) для передачи ихъ желающимъ. Слѣдующія-же за эти сѣмена деньги будутъ высланы мною в. с. по полученіи увѣдомленія о цѣнѣ ихъ.

863. Къ дѣлу о ходатайствѣ объ освобожденіи Персидско-подданныхъ водовозовъ отъ сборовъ въ пользу гор. Тифлиса.

1) Отношеніе Персидскаго генеральнаго консула въ Тифлисъ, Мирза-Хусейн-хана, къ д. с. с. Лелли, отъ 1-го іюня 1855 года, № 51.

(Переводъ)

Въ просьбѣ, поданной въ консульство Персидско-подданными водовозами тулукчи *) христіанской вѣры, объяснено, что мѣстное начальство взыскиваетъ съ каждаго изъ нихъ по 1 р. въ годъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр., покорнѣйше прошу васъ, м. г., такъ-какъ они во время пожаровъ безвозмездно доставляютъ воду къ загорѣвшимся мѣстамъ и снабжаютъ оною арестантовъ, а до настоящаго времени не были обременены подобными повинностями, — то, принимая во вниманіе ихъ услуги и бѣдное положеніе, сообщить куда слѣдуетъ, дабы освободили ихъ отъ ежегоднаго взноса вышеупомянутыхъ денегъ въ казну и оставили-бы ихъ спокойно заниматься своимъ ремесломъ.

*) Водовозы эти, извѣстные въ гор. Тифлисъ подъ именемъ „тулукчи“ (отъ Татарскаго „тулукъ“ — бурдюкъ), прибываютъ въ Закавказье главнымъ образомъ изъ Персидской провинціи Азербейджанъ, округовъ: Хой, Салмасть и др. и принадлежатъ преимущественно къ христіанской общинѣ айсоры. Развозя въ Тифлисъ воду въ перекинутыхъ на лошади, въ видѣ сумокъ, кожаныхъ бурдюкахъ, выѣзистостью отъ 8 до 10 и болѣе ведеръ, они пребываютъ здѣсь по 5—6 лѣтъ и, заручившись порядочною суммою, предъ возвращеніемъ на родину продаютъ ново-прибывшему ихъ соплеменнику тулукчи: лошадь, тулукъ и право доставленія воды прежнимъ потребителямъ.

2) Отношеніе и. д. Тифлискаго военнаго губернатора къ управляющему Дипломатическою Канцелярією намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Лелли, отъ 31-го декабря 1855 года, № 171.

Тифлисское городовое управленіе, въ которое препровожденъ былъ для доставленія свѣдѣній переводъ съ отзыва пребывающаго здѣсь Персидскаго генеральнаго консула Мирза-Хусейн-хана о не-правильномъ, будто-бы, требованіи съ Персидско-подданныхъ водовозовъ ежегоднаго взноса по 1 р. с. въ годъ съ каждаго, рапортомъ отъ 31-го прошлаго октября, за № 5690, доноситъ, что по ежегоднымъ росписаніямъ, утвержденнымъ Совѣтомъ Главнаго Управленія, установлены въ пользу города, между-прочимъ, и слѣдующіе сборы: 1) съ мѣстныхъ иногородныхъ торговцевъ, постоянно торгующихъ въ Тифлисъ, за право торговли, и 2) съ людей въ домашнюю прислугу и работники нанимающихся. Торговцы тѣ облагаются повинностью по раскладкѣ и по состоянію каждаго, а на право найма въ прислугу и работники снабжаются билетами иногородные и иностранцы, прибывающіе въ гор. Тифлисъ для работъ, и за каждый билетъ взимается съ нихъ по 1 р. с. Находящихся въ Тифлисъ Персидско-подданныхъ водовозовъ, хотя и слѣдовало облагать въ пользу города повинностью по состоянію и роду ихъ промысла; но городовое управленіе, принявъ въ соображеніе, что нѣкоторые изъ водовозовъ этихъ во время пожаровъ безвозмездно доставляютъ воду къ загорѣвшимся мѣстамъ и иногда снабжаютъ арестантовъ водою, полагаетъ, съ своей стороны, снабжать ихъ только билетами, со взиманіемъ въ пользу города по 1 р. с. Этимъ преимуществомъ достаточно вознаграждаются ихъ труды, совершенно-же освободить ихъ отъ всякой въ пользу города повинности нѣтъ достаточныхъ основаній, притомъ-же платимая ими въ пользу города повинность по 1 р. въ годъ ничтожна противъ выгоды, какую они извлекаютъ отъ города, возвышая каждый разъ цѣну за воду; и если водовозы совершенно будутъ освобождены отъ взноса въ пользу города повинности, то назначаемая по смѣтѣ сумма съ означенныхъ двухъ статей неполностью поступитъ въ ущербъ городского интереса.

Находя, съ своей стороны, таковое мнѣніе городского управленія совершенно основательнымъ, я имѣю честь увѣдомить объ этомъ в. пр. вслѣдствіе отзыва отъ 6-го іюня сего года, № 673.

Рѣшеніе это было сообщено д. с. с. Лелли Персидскому генеральному консулу отъ 14-го января 1856 года, № 39.

864. Письмо Персидскаго консула Касим-хана къ д. с. с. Лелли, отъ 23-го февраля 1855 года, № 212.

Вопреки существующему въ Тифлисъ обыкновенію, нѣкто угольщикъ, безъ вѣдома и согласія уста-баши водовозовъ, купивъ себѣ лошадь и бурдюкъ и произвольно вступивъ въ сословіе водовозовъ, нынѣ дѣлаетъ имъ большой подрывъ, продавая воду за дешевую цѣну и тѣмъ склоняя много семействъ изъ должниковъ другихъ водовозовъ на свою сторону. По жалобѣ, поступившей ко мнѣ отъ общества водовозовъ, покорнѣйше прошу в. пр. поручить кому слѣдуетъ, чтобы упомянутого угольщика, вступившаго произвольно въ ихъ сословіе, заставили исполнить тѣ условія, какія требуются отъ него при этомъ случаѣ существующимъ обыкновеніемъ.

Запрошенный объ этомъ начальникомъ гражданскаго управленія, ген. Руттомъ, Тифлисскій военный губернаторъ далъ слѣдующій отзывъ отъ 20-го мая 1855 года, № 660.

В. пр., при предложеніи по Дипломатической Канцеляріи отъ 11-го марта, за № 250, изволили препроводить ко мнѣ, для зависящаго распоряженія, переводъ письма бывшаго Персидскаго генеральнаго консула въ Тифлисъ Касим-хана къ д. с. с. Лелли, кановымъ письмомъ консула, по жалобѣ общества водовозовъ на нѣкоего угольщика, занимающагося ихъ ремесломъ безъ вѣдома и согласія уста-баши ихъ, просилъ понудить этого угольщика выполнять тѣ условія, какія требуются отъ него при этомъ случаѣ существующимъ обыкновеніемъ.

Такъ-какъ амкарство водовозовъ не принадлежитъ къ числу закономъ установленныхъ цеховъ, то ни для кого изъ занимающихся этимъ промысломъ не можетъ быть обязательнымъ записываться въ это амкарство, и поэтому я не счи-

таю возможнымъ входить въ разсмотрѣніе (переданной консуломъ) жалобы водовозовъ, тѣмъ болѣе, что угольщикъ, на котораго направлена эта жалоба, продавалъ воду за дешевую цѣну, какъ видно изъ ноты консула, вѣроятно, оказываетъ тѣмъ какую-либо пользу городу.

865. Письмо гр. Орлова къ ген. Муравьеву, отъ 1-го декабря 1855 года, № 1288.—С.-Петербургъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленнаго управляющаго въ отсутствіе в. выс.-пр. гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 23-го августа, № 640, и приложеннаго къ оному портрета Шамиля, составленнаго по памяти княгини Чавчавадзе, Высочайше соизволилъ повелѣть дозволить чиновнику Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, тит. с. Вердеревскому, отлитографировать этотъ портретъ и приложить къ составленному имъ описанію 8-ми-мѣсячнаго плѣна у Шамиля семействъ княгинь Орбеліани и Чавчавадзе.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, за отсутствіемъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, сообщаю в. выс.-пр.

866. По донесенію Эриванскаго губернатора отъ 7-го апрѣля 1856 года, № 397, въ Эриванской губерніи была такая продолжительная зима, какой не припомнятъ тамошніе старожилы. Съ 2-го по 24-е марта въ Новобаязетскомъ уѣздѣ ежедневно и непрерывно шелъ снѣгъ, сопровождавшійся сильными: вьюгою, метелью и морозами, причемъ не только горы, но и равнины сказаннаго уѣзда покрылись толстымъ слоемъ снѣга, вслѣдствіе чего начался падежъ скота отъ бескормицы *). Тѣ-же явленія и неразлучныя съ ними бѣдствія происходили до начала апрѣля и въ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ самомъ городѣ Эривани и вообще въ долинѣ Аракса почти до конца марта падалъ снѣгъ, сопровождаемый довольно сильною стужей. Въ гор. Эривани въ концѣ марта морозъ доходилъ до 4-хъ градусовъ. Цѣны на фуражъ и хлѣбъ сильно возвысились.

867. По дурному качеству грунта земли на почтовой дорогѣ между Квирильскою и Вѣлгорскою станціями въ Кутаисской губерніи и по затруднительности сообщенія между этими станціями во время распутицы, имѣлось тамъ уже нѣсколько лѣтъ по 4 пары быковъ, на содержаніе которыхъ ассигновывалась по смѣтѣ земскихъ повинностей особая сумма—по 75-ти р. за каждого быка.

Въ 1855 году, вслѣдствіе ходатайства и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, ген. Муравьевымъ разрѣшено было: отдать съ торговъ въ 3-х-лѣтнее, съ 1856 года, откупное содержаніе при Вѣлгорской и Квирильской почтовыхъ станціяхъ, въ помощь почтовымъ лошадямъ, 3 пары буйволовъ и быковъ.

868. Учебное заведеніе г-жи Фавръ въ Тифлисъ.

Окончившая курсъ наукъ въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ Евгенія (впослѣдствіи по мужу) Фавръ, по Высочайшему Государыни Императрицы повелѣнію, опредѣлена въ Закавказскій дѣвичій Институтъ классною дамою въ августѣ мѣсяцѣ 1847 года, въ каковой должности состояла до 1854 года.

Потерявъ мужа, вдова тит. с. Евгенія Фавръ въ сентябрѣ 1854 года просила объ увольненіи ея по семейнымъ обстоятельствамъ отъ должности классной дамы. При увольненіи она, за прилично-усердную службу, получила въ награду 400 р.

Одновременно съ увольненіемъ отъ должности, г-жа Фавръ, въ прошеніи на имя попечителя Кавказскаго учебнаго округа, объявила, что она принуждена, для поддержанія своего семейства, открыть въ Тифлисъ частное женское учебное заведеніе по приложенной программѣ.

Вслѣдствіе ходатайства объ этомъ попечителя учебнаго округа, управляющимъ гражданскою частью, ген. Реадомъ, 16-го сентя-

*) По недостатку корма и вслѣдствіе продолжительной зимы, въ 135-ти селеніяхъ Новобаязетскаго уѣзда въ 1856 году пало: 11,954 головы крупнаго рогатаго скота, 1,322 лошади и 23,622 шт. мелкаго скота.

бря 1854 года разрѣшено «вдовѣ тит. сов. Евгеніи Фавръ открыть въ Тифлисъ частное женское учебное заведеніе».

869. Извлеченіе изъ дѣла о заказѣ художнику Байкову картины Курюк-даринскаго сраженія.

Начальникомъ гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, ген.-л. кн. Бебутовымъ, получено было слѣдующее предписаніе военнаго министра отъ 15-го іюня 1855 года, за № 8964: «Государь Императоръ изволилъ изъявить желаніе, дабы находящемуся на Кавказѣ живописцу Байкову заказана была картина, изображающая дѣло при Курюк-дара, и чтобы размѣръ оной былъ одинаковъ съ картиною, заказанною для изображенія дѣла подъ Баш-кадыкларомъ профессору Императорской Академіи художествъ Виллевалду. О сей Монаршей волѣ имѣя честь увѣдомить в. с. къ записанному исполненію, долгомъ считаю присовокупить, что заказанная профессору Виллевалду картина, изображающая дѣло подъ Баш-кадыкларомъ, будетъ имѣть длины 3 аршина 1½ вершка и ширины 2 аршина 3 вершка» *).

Для сего, по приказанію ген. Муравьева, художникъ Байковъ лѣтомъ 1855 года былъ отправленъ въ главный Александропольскій отрядъ Дѣйствующаго Корпуса въ Азіатской Турціи для личнаго осмотра поля Курюк-даринскаго сраженія и собранія нужныхъ свѣдѣній для составленія заказанной ему по Высочайшему повелѣнію картины. При этомъ Байкову были выданы изъ экстраординарныхъ суммъ намѣстника: двойные прогоны изъ Тифлиса до Александрополя и обратно, 150 р. подъемныхъ, а также 350 р. заимообразно. Кромѣ того, приказано было «назначить офицера Генеральнаго Штаба (пор. Уфнярскаго) или другого вѣдомства, лишь-бы участвовалъ въ сказанномъ сраженіи и былъ-бы въ состояніи съ толкомъ передать художнику ходъ сраженія и избираемый имъ моментъ для изображенія онаго на картинѣ».

Байковъ окончилъ картину Курюк-даринскаго сраженія лишь въ февралѣ 1858 года **).

870. Директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ 7-го апрѣля 1855 года, сообщилъ начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса слѣдующее:

*) Проживавшій въ Тифлисъ художникъ Федоръ Ильичъ Байковъ передъ тѣмъ кончилъ по Высочайшей-же волѣ картину „Защита Ахтовъ“, за исполненіе которой въ началѣ 1856 года Высочайше пожаловано было ему три тысячи р. с.

**) Намѣстникъ Кавказскій кн. Барятинскій картину эту препроводилъ къ министру Двора, для поднесенія Его Величеству, при слѣдующемъ письмѣ отъ 21-го февраля 1858 г., за № 136: „М. г. графъ Владиміръ Федоровичъ. Въ 1855 году, находящійся въ Тифлисъ художникъ Байковъ удостоился получить заказъ отъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора—написать картину „Сраженіе при Курюк-дара“. Картину эту, нынѣ оконченную, имѣю честь препроводить къ в. с. для поднесенія Его Величеству.

„О талантѣ художника говоритъ сама картина, какъ мнѣ кажется, прекрасно исполненная. По серьезному содержанію своему, она требовала ближайшаго ознакомленія съ театромъ бывшаго сраженія и глубокаго изученія самаго сюжета. Г. Байковъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, не щадилъ никакихъ усилій сдѣлать картину достойною Высочайшаго вниманія и произведеніе его стоило ему—и усиленныхъ трудовъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, и значительныхъ издержекъ. При этомъ долгомъ выразить, что Байковъ, какъ художникъ талантливый и съ похвальными правилами, обращаетъ на себя особенное вниманіе. Художественныя произведенія его заслужили ему здѣсь почтенную извѣстность. Но, къ сожалѣнію, при несомнѣнномъ дарованіи своемъ, онъ рѣшительно не имѣетъ тѣхъ средствъ и способовъ, какіе необходимы вообще для самостоятельной художественной дѣятельности и даже для устройства удобной мастерской, что, конечно, не можетъ не имѣть вліянія на развитіе его таланта. Поэтому поставлю себя въ обязанность убѣдительно просить в. с. принять на себя благосклонный трудъ повергнуть затруднительное положеніе сего даровитаго художника милостивому воззрѣнію Государя Императора“.

Картина художника Байкова была принята и удостоилась Высочайшаго одобренія; за нее ему было пожаловано изъ суммъ Кабинета три тысячи пятьсотъ р. Кромѣ того, по приказанію кн. Барятинскаго, съ Байкова были сложены выданныя ему изъ экстра-ординарной суммы намѣстника заимообразно въ 1853 и 1855 годахъ семьсотъ р.

Е. выс.-пр. г. намѣстнику Кавказскому угодно было подтвердить, чтобы всѣ безъ изъятія статьи, предназначаемыя къ печатанію во вѣреннѣйшій завѣдыванію моему газетѣ «Кавказъ», если таковыя заключаютъ въ себѣ предметы военного содержанія, непременно были-бы подвергаемы предварительному разсмотрѣнію одного изъ чиновъ военного управленія въ Тифлисѣ, по назначенію г. начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

На основаніи этого распоряженія намѣстника въ продолженіи 1855 года редакціею газ. «Кавказъ» представлены были на разсмотрѣніе военныхъ властей слѣдующіе труды:

Названіе трудовъ.	Резолюція.
1) Нѣсколько воспоминаній о главноначальствованіи ген.-отъ-инф. Ермолова въ Закавказскомъ краѣ (на 16-ти полулистахъ), соч. Василія Мызникова.	Задержано безъ объясненія причинъ.
2) Наши казаки въ гостяхъ у Турецкаго мушера (на 3-хъ полулистахъ), гр. Соллогуба.	Разрѣшено печатать.
3) Записка ген. Пассека о Дагестанѣ и Чечнѣ (на 42 страницахъ).	Признано неудобнымъ къ печатанію.
4) Описаніе Аварской экспедиціи 1837 года подъ начальствомъ ген. Фезе (на 32-хъ полулистахъ).	Признано неудобнымъ къ печатанію.
5) Записка о перенесеніи Кубанской кордонной линіи на Лабу (на 38-ми полулистахъ).	Напечатать неудобно.
6) Всеподданнѣйшее донесеніе ген. Ртищева отъ 11-го іюля 1813 года объ экспедиціи противъ Хевсуровъ и Кистинцевъ.	Признано неудобнымъ къ напечатанію.
7) Воспоминаніе о Гулявичѣ (на 7½ листахъ) Бобылева.	Разрѣшается напечатать съ измѣненіемъ на 1-й страницѣ рукописи.
8) Пѣснь у Шамиля. Е. Вердеревскаго. Введеніе и главы I—III 1-й части Главы IV, V и VI. Главы VII, VIII, IX и X. Часть 2-я.	Разрѣшено, но съ поправками.
Рисунки: 1) Планъ внутренняго двора Шамиля.	Тоже съ поправкой.
2) Рисунокъ знака отличія.	Разрѣшено безъ поправокъ.
3) Карта мѣстностей.	Разрѣшено съ исключеніями.
4) Портретъ Шамиля.	Были отосланы въ Дѣйствующій Корпусъ и ген. Муравьевъ разрѣшилъ ихъ печатать.
9) Свиданіе съ Шамилемъ, переводъ съ нѣмецкой брошюры, изданной въ Берлинѣ: «Письмо пруссака, служащаго въ Русскихъ войскахъ на Кавказѣ».	По приказанію ген. Муравьева вопросъ о портретѣ Шамиля представленъ въ высшую С.-Петербургскую цензуру.
10) Разсказъ бомбардира о сдачѣ крѣпости Ардагана.	„Хотя со стороны военной цензуры и нѣтъ препятствій къ напечатанію, по ген.-л. кн. Бебутовъ изволятъ полагать, что при несомнѣнномъ успѣхѣ сочиненія г. Вердеревскаго „Пѣснь у Шамиля“ было-бы полезнѣе отложить до времени печатаніе этой статьи, въ которой есть много противорѣчій съ показаніями участниковъ событія“.
11) Годовщина Курюк-даринской битвы (на 9-ти полулистахъ).	„Слѣдовало-бы на 6-й страницѣ сдѣлать нѣкоторые исправленія въ разсказѣ бомбардира о невыгодныхъ покупкахъ въ Ардаганѣ солдатами счастливыхъ принасовъ“.
	„Кн. Бебутовъ, находя эту статью не заслуживающею быть помѣщенной въ газ. „Кавказъ“, изволятъ изъявить желаніе, чтобы она не была напечатана“.

871. Управляющій Сальянскимъ промысломъ, почетный гражданинъ Аршакуни, въ 1853 году представилъ Шемахинскому военному губернатору, ген.-м. Чилиеву, нѣсколько жестянокъ, герметически закупоренныхъ, съ икрою приготовленія Божьяго-Промысла и просилъ отослать ихъ въ Петербургъ, частнымъ образомъ, гр. В. Ф. Адлербергу. Въ декабрѣ 1853 года министръ двора гр. Адлербергъ, официальнымъ письмомъ увѣдомляя ген. Чилиева о полученіи указанной посылки, просилъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ на будущее время къ Высочайшему Двору нѣкотораго количества приготовленной такимъ-же образомъ икры, такъ-какъ она оказалась хорошаго качества.

Весною 1854 года Аршакуни отправилъ черезъ Астрахань въ Петербургъ къ Высочайшему Двору 200 банокъ икры съ Божьяго-Промысла, доставленной въ хорошемъ видѣ. Министръ Двора, гр. Адлербергъ, въ мартѣ 1855 года вновь просилъ Шемахинскаго военного губернатора о доставленіи къ Высочайшему Двору, по примѣру прошлаго года, до 10-ти п. паюсной икры въ жестяныхъ-же,

герметически закупоренныхъ, банкахъ. Заказъ этотъ своевременно былъ исполненъ тѣмъ-же Аршакуни.

872. Статистическія данныя о церквахъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ въ Грузіи за 1854 годъ.

Изъ донесенія ген. Ряду обер-пастора Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, Рота, отъ 19-го октября 1854 года, № 146, видно, что въ означенномъ году въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Грузіи было три церкви и четыре молитвенныхъ дома (всѣ каменные), а именно: церкви въ колоніяхъ: Тифлиса—1, Екатериненфельдъ—1 и Елизабетталь—1; молитвенные дома въ колоніяхъ: Александерсдорфъ—1, Маріенфельдъ—1. Въ колоніи Фрейденталь ни церкви, ни молитвеннаго дома не было. Обер-пасторъ Ротъ жилъ въ Аннендорфѣ. Пасторовъ-же было 4, по одному въ Тифлисѣ, Екатериненфельдѣ, Елизабетталѣ и Маріенфельдѣ. Число допущенныхъ къ святому причастію въ первый разъ (confirmirten) за означенный годъ равнялось 33 чел. мужскаго и 43 женскаго пола,—всего 76-ти.

873. Репортъ начальника Высочайше утвержденной экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, д. с. с. Бэра, ген. Муравьеву, отъ 22-го января 1856 года, № 177.—Гор. Кизляръ.

По случаю непредвидѣнныхъ задержекъ при переправѣ черезъ горный хребетъ, я не въ-время поспѣлъ къ устьямъ рѣки Терека для изслѣдованія тамошняго зимняго рыболовства и потому не имѣлъ возможности выполнить Высочайше возложеннаго на меня порученія, вслѣдствіе чего долгомъ своимъ считаю довести до свѣдѣнія в. выс.-пр. о препятствіяхъ, встрѣтившихся мнѣ въ дорогѣ, чтобы, по крайней-мѣрѣ на будущее время, лица, имѣющія опредѣленный срокъ для исполненія своихъ обязанностей, не подвергались подобнымъ затрудненіямъ.

Такъ-какъ главное рыболовство при устьяхъ Терека бываетъ въ первой половинѣ января мѣсяца, то я навѣрное рассчитывалъ, предположивъ 28-го декабря прошлаго года отправиться изъ Тифлиса, къ 8-му или 10-му январю быть въ Черномъ-Рынкѣ и проѣздомъ узнать о состояніи рыболовства въ верхней и средней частяхъ Терека. Я совершенно былъ увѣренъ, что въ настоящее время, по случаю военныхъ дѣйствій, встрѣчу остановку на почтовыхъ станціяхъ, но противъ всѣхъ ожиданій мнѣ пришлось девять дней провести на одной и той-же станціи, и потому, конечно, весь расчетъ уничтожился; кромѣ того, я лишился хорошей погоды и лунныхъ ночей. Для безпрепятственнаго-же переѣзда черезъ горы, я еще въ Тифлисѣ 5-го декабря прошлаго года обратился съ просьбою къ и. д. Тифлискаго военного губернатора, полк. Колюбакину, чтобы онъ увѣдомилъ полк. Казбека о моемъ переѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ-бы ему оказать мнѣ нужное содѣйствіе при переправѣ черезъ горы. На мое отношеніе отвѣчалъ полк. Колюбакинъ, что въ настоящее время нѣтъ никакого сообщенія съ горами и что я, по возстановленіи сообщенія, не встрѣчу никакихъ остановокъ, потому что даже лица ѣдущія по частной надобности не находятъ никакихъ препятствій въ горахъ. Подобный отвѣтъ меня весьма поразилъ, ибо я обратился къ полк. Колюбакину только по совѣту лицъ, знающихъ хорошо всѣ мѣстныя обстоятельства и путевыя сообщенія. Имѣя, сверхъ того, открытое предписаніе отъ управляющаго почтовымъ вѣдомствомъ, д. с. с. Коцебу, для станціонныхъ смотрителей и отъ Тифлискаго губернскаго почтмейстера Фогеля почталіона проводникомъ, я предполагалъ не встрѣтить никакихъ болѣе затрудненій въ дорогѣ. По прибытіи-же моемъ на Пасанаурскую станцію, мнѣ посоветовалъ письмоводитель тамошняго почтоваго отдѣленія воспользоваться ясною погодою и самому отправиться въ легкихъ почтовыхъ саняхъ впередъ по новой дорогѣ, а тарантасъ мой общалъ онъ, вслѣдствіе предписанія управ-

ляющего почтовым вѣдомствомъ, немедленно отправить по старой дорогѣ и который, по его расчету, долженъ былъ днемъ позже поспѣть на станцію Казбекъ. Когда-же я не хотѣлъ оставить своего экипажа, онъ меня убѣдительношимъ образомъ уговорилъ уѣхать впередъ, потому что станціонные смотрители, которымъ предписано сопровождать тарантасъ отъ станціи до станціи, непременно употребятъ всѣ средства для скорѣйшей доставки онаго на Казбекскую станцію. Наконецъ, я согласился на предложеніе Пасанаурскаго письмоводителя почтоваго отдѣленія и безъ всякаго задержанія 31-го декабря прошедшаго года прибылъ на станцію Казбекъ. На станціи Казбекъ я четыре дня сряду ожидалъ свой тарантасъ, хотя съ горъ прїѣзжали ежедневно экипажи гораздо болѣе величины. Не имѣя столько времени никакого извѣстія о своемъ тарантасѣ, я рѣшился возвратиться по новой дорогѣ въ Пасанауръ. На первой-же станціи отъ Казбека я встрѣтилъ нѣсколько мѣстныхъ служащихъ лицъ, которые меня увѣрили, что тарантасъ мой уже отправленъ изъ Кайшаура и что онъ еще въ этотъ-же день будетъ доставленъ на Казбекскую станцію. По такому-то увѣренію я опять возвратился на станцію Казбекъ. По возвращеніи-же я получилъ донесеніе почталіона, сопровождавшаго меня изъ Тифлиса, что Пасанаурскій станціонный смотритель просилъ у полк. Казбека быковъ для переправы тарантаса черезъ горы, но получилъ отказъ въ своей просьбѣ, потому что для этого требуется особенное предписаніе и. д. Тифлискаго военнаго губернатора и что по сей причинѣ тарантасъ еще не двинулся со станціи Кайшауръ. Чтобы весь мѣсяцъ январь не пропалъ для меня въ совершенномъ бездѣйствіи, я отправилъ своего помощника, Вейдемана, въ Кайшауръ для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ переправѣ тарантаса черезъ горный хребетъ. Наконецъ, 8-го января прибылъ мой тарантасъ на станцію Казбекъ. Утромъ того-же дня посѣтилъ меня самъ лично полк. Казбекъ и удивился тому, почему я раньше самъ отъ себя не обратился къ нему, — въ такомъ случаѣ я не претерпѣлъ-бы никакого замедленія. На какомъ основаніи я могъ обратиться къ полк. Казбеку, когда у насъ въ Россіи только непосредственный высшій начальникъ въ правѣ предписывать своимъ подчиненнымъ, и притомъ я полагалъ, что мѣстное начальство окажетъ содѣйствіе экспедиціи, учрежденной по собственной волѣ покойнаго Императора, чѣмъ обыкновенно пользуются лица, путешествующія по казенной надобности. Прибывъ такимъ образомъ 31-го декабря минувшаго года на Казбекскую станцію, я только 9-го января былъ въ состояніи продолжать свой путь.

Въ продолженіи всего этого времени на станціи Казбекъ только въ первый день былъ достатокъ въ топливѣ. На второй-же день мнѣ объявилъ сторожъ станціи, что дрова за старый годъ всѣ вышли, а для новаго года еще не прислапаны. Въ этотъ-же день прибылъ на станцію Казбекъ участковый засѣдатель изъ Коби, который мнѣ сообщилъ, что подрядчикъ принялъ на себя поставку дровъ для станціи съ будущаго 1-го іюля, а съ 1-го января по 1-е іюля ему предписано полк. Казбекомъ отыскать хозяйственные средства для снабженія станціи дровами. По неимѣнію-же хозяйственныхъ средствъ, участковый засѣдатель все-таки обѣщалъ мнѣ, какъ особенное исключеніе, прислать нѣсколько дровъ. Черезъ два дня опять не стало дровъ на станціи и, чтобы не заболѣть, я велѣлъ разобрать старый развалившійся заборъ на дворѣ и имъ оттопить печи моей холодной комнаты. Меня вообще удивляютъ подобныя безпорядки, ибо со стороны правительства употреблены всѣ мѣры, чтобы прѣзжающимъ доставить всевозможныя удобства въ дорогѣ.

Донеся в. выс.-пр. о безпорядкахъ, встрѣтившихся мнѣ, покорнѣйше прошу ихъ подвергнуть строгому слѣдствію; мнѣ кажется, что они происходятъ отъ множества разныхъ властей, управляющихъ этою станціею. Почему-же полк. Колобакинъ не хотѣлъ исполнить моей просьбы — для меня совершенно непонятно *).

*) Жалоба д. с. с. Бэра получила разрѣшеніе лишь въ 1858 году, что видно изъ слѣдующаго рапорта вице-губернатора Орловскаго кн. Вятинскому, отъ 2-го сентября 1858 года, № 1148.

Тифлисское Губернское Правленіе, рассмотрѣвъ дѣло о безпорядкахъ,

874. Письмо командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. Хрулева, къ начальнику Штаба, ген.-л. Индреніусу, отъ 24-го іюня 1856 года.

Грузинскаго линейнаго баталіона № 3-й прап. Кестнеръ былъ посланъ мною въ Карсъ для снятія нѣкоторыхъ замѣчательныхъ видовъ; труды свои онъ желалъ посвятить е. выс.-пр. Николаю Николаевичу Муравьеву. Препровождая къ вамъ оконченные имъ рисунки, имѣю честь просить представить ихъ е. выс.-пр. и доложить: не угодно-ли будетъ поручить Кестнеру снять еще какія-либо мѣста, присовокупляя, что онъ теперь доканчиваетъ еще три вида мѣстности сраженій въ прошедшую войну, которые черезъ двѣ недѣли буду имѣть честь представить.

На это начальникъ Штаба отвѣтилъ ген. Хрулеву письмомъ, что „главнокомандующій изволилъ принять съ особеннымъ удовольствіемъ снятые прап. Кестнеромъ виды окрестностей Карса и просилъ изготавить еще нѣсколько видовъ и, между-прочимъ, видъ Ардагана“.

875. Хронологическій перечень выдающихся событій на Кавказѣ и за Кавказомъ съ 1-го марта 1854 по 26-е августа 1856 года.

1854 годъ.

Марта 1-го. Высочайшій указъ объ увольненіи намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова, согласно его прошенію, въ отпускъ въ Россію и за-границу. На время же его отсутствія ген.-отъ-кав. Реадъ назначенъ управляющимъ гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, со всѣми правами, кн. Воронцову по званію намѣстника присвоеннымъ, и командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, на правахъ командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время. Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, ген.-л. кн. Бебутову 1-му, предложены права командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время, подъ главнымъ начальствомъ ген. Реада.

2-го марта. Ген. Реадъ вступилъ въ командованіе войсками на правѣ главнокомандующаго.

4-го марта. Кн. Воронцовъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ Высочайше разрѣшенный ему отпускъ.

5-го марта. Упраздненіе постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и высадка ихъ гарнизоновъ въ Новороссійскѣ.

7-го марта. Ахалцхскій отрядъ исключенъ изъ состава Дѣйствующаго Корпуса на Турецкой границѣ и вмѣстѣ съ Гурийскимъ отрядомъ и резервомъ, находящимся въ Сухумѣ, а также и войска, въ Абхазіи расположенныя, подчинены для совмѣстныхъ дѣйствій Тифлисскому военному губернатору ген.-л. кн. Андроникову, назначенному начальникомъ этихъ отрядовъ и резерва.

—Объявлены на военномъ положеніи, по случаю войны съ Турціею, уѣзды, сверхъ Ахалцхскаго и Озургетскаго: Кутанскій, Шораланскій и Рачинскій, округъ Самурзаканскій, владѣнія: Мингрелія и Сванетія.

Съ 26-го—30-е марта. Движеніе отряда, подъ командою ген.-м. Манюкина, изъ Акушинскаго общесѣва къ возмущенному аулу Уркарахъ; истребленіе этого аула и совершенное его истребленіе.

Въ мартѣ. Въ Тифлисѣ, на Комендантской улицѣ, въ домѣ кн. Абабелликова, н. с. Токаревымъ открыта первая русская книжная лавка.

—Прибытіе въ Тифлисъ и отбытіе къ Турецкимъ границамъ передвигающихся изъ разныхъ мѣстъ Россіи или Кавказа кавалерійскихъ и пѣхотныхъ войскъ; радушная встрѣча и угощеніе ихъ Тифлисскими гражданами.

Апрѣля 11-го. Высочайшій манифестъ о войнѣ, объявленной Россіи Англіею и Франціею.

20-го апрѣля. Упраздненіе Тагринскаго поста.

встрѣченныхъ д. с. с. Бэромъ на станціяхъ Военно-Грузинскаго тракта, опредѣлило: изъ обстоятельствъ дѣла видно, что несвоевременное доставленіе въ зиму 1856 года изъ уроч. Квишети на Кобійскую станцію экипажа ѣхавшаго отсель начальника Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, д. с. с. Бэра, произошло вовсе не отъ безпорядковъ на станціяхъ, а по причинамъ весьма уважительнымъ, именно: отъ занятія обывательскихъ подвозъ весьма экстренными нарядами, а главное, отъ бывшей въ горахъ сряду нѣсколько дней снѣговой метели, затруднившей сообщеніе. Что-же касается до оказавшагося на означенной Казбекской станціи недостатка въ дровахъ для отопленія гостиницы, то этого предмета нельзя не отнести къ нераспорядительности главнаго начальника горскихъ народовъ, полк. Казбека, такъ-какъ онъ ни въ какомъ разѣ не долженъ былъ оставлять станціи безъ дровъ. А потому Губернское Правленіе полагаетъ: полк. Казбеку за означенный безпорядокъ сдѣлать выговоръ и строго подтвердить, чтобы онъ впредь на обязанность свою по службѣ обращалъ должное вниманіе. О каковомъ распоряженіи представить почтительно въ с. въ исполненіе предложенія бывшаго начальника гражданскаго управленія Закавказскаго края отъ 18-го февраля 1856 года, № 688.

Въ апрѣлѣ. Необычайное половодіе Куры у Тифлиса.

Мая 2-го. Съ 5-ти часовъ вечера и до 3-хъ часовъ утра 3-го мая, т. е. въ продолженіи 10-ти часовъ, сильная гроза и ливень въ Тифлисѣ.

Мая 5-го. Высочайшая грамота владѣтелю Абхазіи, ген.-адъют. ген.-л. кн. Шарвашидзе 1-му, на пожалованіе ему ордена Бѣлаго Орла.

Мая 7-го. Англо-Французская эскадра бомбардировала Редут-каде, постройки котораго въ то-же время были преданы пламени присутствовавшими тамъ ген.-л. кн. Андрониковымъ и войска наши спокойно выведены оттуда къ посту Наджихеви.

Мая 11-го. Высочайше утверждено положеніе Кавказскаго Комитета о разрѣшеніи транзитнаго провоза иностранныхъ товаровъ въ Тифлисъ чрезъ всѣ перво-классныя таможи и по Западной границѣ Имперіи и Царства Польскаго.

Мая 27-го. Подполк. кн. Эристовъ, занимавшій Ингоитскія высоты въ Гуріи, на правомъ берегу р. Суны, съ передовою колонною Гурійскаго отряда, получивъ извѣстіе о приближеніи Турокъ, выступилъ къ нимъ на встрѣчу, атаковалъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, причемъ у непріятеля отбито 2 орудія, 5 знаменъ и весь паркъ. Кобулетскій Хассан-паша убитъ.

Мая 27-го. Въ гор. Сигнахъ и въ Сигнахскомъ уѣздѣ сильный градъ, причинившій убытка до 80-ти т. р. с.

Въ маѣ. Смотритель Нахичеванскаго уѣзднаго училища, губ. секр. Аветисъ Галустовичъ Тер-Грикуровъ, сформировавши на свой счетъ 125 всадниковъ изъ Армянъ, вызвался выплачивать имъ жалованье на все то время, пока война съ Турціею будетъ продолжаться. Число этихъ всадниковъ возросло до 150-ти и всѣ они отправлены въ распоряженіе кн. Бебутова.

Іюня 4-го. Начальникъ Гурійскаго отряда, ген.-л. кн. Андрониковъ, атаковалъ 34-хъ т. Турецкій корпусъ, предводительствуемый муширомъ Селим-пашею, на весьма крѣпкой позиціи, между селеніями Какуты и Джиганджура, за р. Чолокъ, въ Кобулетскомъ санджакѣ, и разбилъ его на голову. При этомъ трофеями побѣды были: взятыя съ бои нашими войсками 13 орудій, составлявшія всю артиллерию, при Турецкомъ корпусѣ находившійся, весь лагерь, 36 знаменъ и значковъ и множество оружія.

Іюня 15-го. Отъ сильнаго громоваго удара повреждена Машнарская Свято-Троицкая церковь близъ гор. Сигнаха.

Въ іюнѣ. На поляхъ 7-ми селеній близъ гор. Ставрополя въ большомъ количествѣ появилась саранча.

6-го и 24-го іюня. Сильный градъ побилъ 500 садовъ въ Кизлярѣ и до того повредилъ виноградныя лозы, что, по отзыву хозяевъ, сады тѣ неспособны къ урожаю въ теченіи трехъ лѣтъ.

Іюля 3-го. Вторженіе многочисленныхъ скопищъ горцевъ, подъ начальствомъ Шамиля, въ Кахетію. Раззореніе Цинцанды и плѣненіе княгини Чавчавадзе и Орбелиани, съ ихъ дѣтьми и другими лицами. Бой въ сел. Шильды и отраженіе горцевъ 5-ю сотнями резервной Кахетинской милиціи и Грузинской пѣшей дружины, подъ командою подполк. кн. Чавчавадзе, причемъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 480 тѣлъ и отбито у него 5 знаменъ.

Іюля 4-го. Разсѣяніе подполк. кн. Чавчавадзе непріятельскихъ конныхъ партей, возвращавшихся съ добычею изъ-за Алазани.

Іюля 17-го. Начальникъ Эриванскаго отряда, ген.-л. бар. Врангель, нанесъ на Чингильскихъ высотахъ совершенное пораженіе Турецкому отряду, подъ начальствомъ Селим-паши. У непріятеля взято нашими войсками: 4 орудія и 3 зарядныхъ ящика съ полною упряжью, 19 знаменъ и значковъ, 370 плѣнныхъ и два лагеря со всѣмъ имуществомъ и запасами. Непріятель оставилъ на мѣстѣ дѣла 2 т. убитыми, въ числѣ коихъ начальникъ башки-бузукъ—Али-паша.

Іюля 19-го. Ген.-л. бар. Врангель занялъ гор. Баязетъ безъ боя, по изъявленіи покорности жителями. Въ городѣ взято 1 знамя, 3 орудія, большіе запасы пороха, артиллерійскихъ снарядовъ и провѣанта.

Іюля 24-го. Ген.-л. кн. Бебутовъ одержалъ блистательную побѣду близъ сел. Курюк-дара надъ главнымъ Турецкимъ Карскимъ корпусомъ подъ начальствомъ мушира Зариф-Мустафа-паши. Послѣ кроваваго боя, при коемъ, въ теченіи 4-хъ часовъ, съ обѣихъ сторонъ гремѣло 110 орудій, Турецкій корпусъ, въ числѣ около 60-ти т. чел., обращенъ въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ Русскихъ воиновъ, коихъ подъ ружьемъ находилось около 18-ти т. чел., 15 орудій, 16 зарядныхъ ящиковъ, 2 знамени, 4 штандарта, 20 значковъ; въ плѣнъ взято 2 штаб-офицера, 84 обер-офицера и 1,932 нижнихъ чина регулярной пѣхоты; на мѣстѣ сраженія непріятель оставилъ до 3-хъ т. убитыми.

— За эту побѣду кн. Бебутовъ, въ чинѣ ген.-л., пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Въ іюлѣ. Устроена въ Тифлисѣ, на р. Курѣ, первая купальня.

Августа 5-го. Начальникъ Владикавказскаго военнаго округа, ген.-м. баронъ Вревскій, предпринялъ движеніе въ Агинское общество; 6-го числа взялъ штурмомъ непріятельскій аулъ Бауча, послѣ чего произведена рекогносцировка мѣстности къ верхней части р. Аргуна, гдѣ до того времени наши войска еще не бывали.

Августа 10-го. Похороны умершаго въ Тифлисѣ отъ несчастнаго случая чиновника Канцеляріи намѣстника Гавріила Алексѣевича Токарева, автора романа „Сила воли“, драмы „Фарангема“ и многихъ статей. На него первого было возложено устройство Тифлисской публичной бібліотеки и музея Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Онъ открылъ первую русскую книжную лавку въ Тифлисѣ. Покойный оставилъ по себѣ много рукописныхъ трудовъ, въ томъ числѣ недоконченную рукопись „Исторія Эриванской губерніи“. Онъ-же первый составилъ „Библіографію Кавказовѣдѣній“.

Въ августѣ. Бышла классная дама Закавказскаго Института, г-жа Фавръ,

открыла въ Тифлисѣ первый частный пансіонъ для дѣвицъ. Торжественное открытіе послѣдовало 1-го октября.

Сентября 1-го. Ген.-м. Баклановъ поразилъ сильную партію горцевъ, подъ начальствомъ наиба Талтика, на Аргунѣ и истребилъ запасы хлѣба и сѣна. По распоряженію заведывающаго лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, ген.-м. бар. Врангеля, Чеченцы опрокинуты у Топли.

Сентября 8-го. Въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ совершена хиротонія настоятеля Гаенатскаго монастыря, архимандрита Теофана, во епископа Мингрельскаго.

Сентября 10-го. Скончалась въ Тифлисѣ, на 86-мъ году отъ рожденія, Имперетинская царица Марія Арчильевна, родительница кн. Ивана Малхазовича Андроникова. 13-го числа погребено тѣло ея въ Тифлискомъ Анчисхатскомъ соборѣ.

Сентября 16-го. Ген.-м. бар. Врангель нанесъ новое пораженіе наибамъ Талтику и Эски за Аргуномъ.

Сентября 18-го. Прибылъ въ Тифлисъ погостить извѣстный писатель М. В. Авдѣевъ.

Октября 3-го. Фл.-адъют. бар. Николай ватѣснилъ огромное скопище горцевъ подъ начальствомъ Шамиля изъ аула Исти-су и разбилъ его на голову, причемъ мюриды оставили на мѣстѣ 400 тѣлъ.

Октября 19-го. Высочайшимъ рескриптомъ намѣстникъ Кавказскій и ген.-губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій, ген.-отъ-инф. св. кн. Воронцовъ освобожденъ, по разстроенному здоровью, отъ этихъ должностей, съ сохраненіемъ званія ген.-адъют. и члена Государственнаго Совѣта.

Октября 21-го. Въ исходѣ 5-го часа утра въ гор. Нухѣ было сильное землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько секундъ.

Октября 21-го. Въ 5½ часовъ утра въ г. Шушѣ было землетрясеніе, сопровождавшееся сначала гуломъ, потомъ двумя сильными ударами.

Октября 31-го. Оборона Джемитейскаго укрѣпленнаго поста при бомбардированіи его 3-ми Англо-Французскими судами; отступленіе команды изъ 28-ми чел. пѣхоты и 50-ти казаковъ, находившихся въ укрѣпленіи, по разрушеніи башенъ огнемъ непріятельской артиллеріи; высадка непріятеля на берегъ и послѣдующее его отступленіе при появленіи прибывшаго къ посту подкрѣпленія.

Ноября 10-го. Открытіе въ гор. Кубѣ первоначальнаго училища.

„ 13-го. Открытіе благороднаго пансіона при Шемахинскомъ высшемъ четырех-классномъ училищѣ.

Ноября 29-го. Командиръ Гренадерскаго Корпуса ген.-отъ-инф. Муравьевъ І-й назначенъ намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

Ноября 29-го. Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, въ оному прикомандированными, ген.-отъ-кав. Редъ назначенъ ген.-адъютантомъ, членомъ Государственнаго Совѣта и командиромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса.

Декабря 22-го. Глубокій снѣгъ и мѣтель совершенно прекратили сообщеніе между Кайшауромъ и Коби. Сообщеніе восстановлено 31-го декабря.

1855 годъ.

Января 3-го. Сообщеніе между Кайшауромъ и Коби вновь прекращено и открыто только 8-го января.

Января 7-го. Открытіе Тифлискаго Коммерческаго Собранія, учрежденнаго по мысли сына хозяина караван-сарая и театра, Ивана Гавриловича Тамамшова. „Собраніе открыто для членовъ и гостей ежедневно, во всякое время дня, для доставленія Тифлисскому коммерческому сословию возможности въ одномъ общемъ средоточіи ежедневно встрѣчаться для обсужденія своихъ коммерческихъ дѣлъ. Получаются періодическія изданія русскія и иностранныя. Ежедневно хорошіе ужины и обѣды за ужьренную плату. Одинъ разъ въ мѣсяцъ—вечера для туземныхъ дамъ. Съ великаго поста, еженедѣльно, по четвергамъ въ Собраніи открывается базаръ или выставка и продажа мѣстныхъ и привозныхъ предметовъ торговли. Собраніе помѣщается въ верхнемъ этажѣ театральнаго зданія и занимаетъ восемь залъ“.

Января 10-го. Въ Собраніи происходило избраніе первыхъ старшинъ. Избраны: почетнымъ старшиною—городской голова Аветъ Богдановичъ Свѣчинновъ и старшинами: Ив. Гавр. Тамамшвъ, Сол. Зах. Сараджевъ, Едлубъ Гавр. Едлубовъ, Мнх. Ел. Кетхуловъ, Данилъ Ив. Измировъ, Гртг. Сол. Саркисовъ, Анд. Дав. Манановъ и Ив. Сем. Шадиновъ. Со времени открытія число членовъ достигло 250-ти. Каждый вечеръ собирается до 100 чел. Преобладающая здѣсь игра—въ *нардъ* (мѣчто въ родѣ шашекъ).

Съ 3-го по 14-е января. Раззореніе ауловъ по рѣкамъ Джалка, Дока и Хазин-Шавдонъ войсками лѣваго фланга Кавказской Линіи, подъ начальствомъ ген.-л. бар. Врангеля; переселеніе вслѣдствіе того въ наши предѣлы 418 сем. Чеченцевъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е. Гурійскіе милиціонеры, подъ начальствомъ гв. шт.-ротм. кн. Малакія Гуріани, напали на Турецкій лагерь при сел. Легви, разсѣяли Турокъ и сожгли ихъ лагерь.

Января 19-го. Ген. Муравьевъ прибылъ въ гор. Ставрополь.

„ 20-го. Скончался въ Ставрополѣ начальникъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-л. Варнаховскій.

Января 22-го. Глубокимъ снѣгомъ прекращено сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ.

Января 23-го. Въ Тифлисѣ происходило торжественное перенесеніе иконы Смоленской Божіей Матери Одетитри изъ церкви дома главнокомандующаго въ Корпусную церковь, временно помѣщавшуюся въ Тифлисской семинаріи; икона эта при-слава Смоленскимъ дворянствомъ въ даръ и благословеніе Кавказскимъ войскамъ.

Января 29-го. Ген. Муравьевъ изъ Ставрополя выѣхалъ на правый флангъ Кавказской Линіи.

Въ январѣ. Въ сел. Джиланъ, Шушинскаго уѣзда, бѣшеный верблюдъ кусалъ нѣсколько человѣкъ и одного всадника съ лошадыю.

Февраля 10-го и 12-го. Появленіе Англо-Французскихъ пароходовъ у устья р. Кубани, высадка непріятельскихъ войскъ, преданіе ими пламени находившагося тамъ нашего поселенія.

Февраля 11-го. Ген. Муравьевъ съ праваго фланга вернулся во Владикавказъ, откуда 15-го числа выѣхалъ на лѣвнй флангъ.

Февраля 20-го. Скончался въ Тифлисѣ ген.-адъют. кн. Моисей Захаревичъ Аргутинскій-Долгорукой. Послѣ отпѣванія 24-го числа, тѣло его отправлено для погребенія въ Санаинскій монастырь.

Февраля 24. Скончался въ Тифлисѣ членъ Совѣта Главнаго Управленія, д. с. с. кн. Н. О. Палавандовъ.

Съ 28-го февраля по 2-е марта. Безуспѣшное бомбардированіе непріятельскою эскадрою кр. Новороссійска и разсѣяніе собравшихся къ этой крѣпости скопищъ горцевъ. Отрядомъ вице-адмир. Серебрякова, прибывшимъ на помощь изъ Анапы.

Марта 1-го. Утромъ получена въ Тифлисѣ вѣсть о кончинѣ Императора Николая I и о вступленіи на престолъ Императора Александра II.

— Въ 8½ час. по-полудни прибылъ въ Тифлисъ ген. Муравьевъ.

Марта 2-го. Въ присутствіи ген. Муравьева въ Тифлисѣ принесена торжественная присяга Императору Александру II.

— Скончался въ Тифлисѣ ген.-м. И. И. Лоханъ.

Марта 16-го. Выѣхалъ изъ Тифлиса къ мѣсту своего новаго назначенія ген.-адъют. Н. А. Редъ.

— Бомбардированіе Англо-Французскими пароходами Джемитейскаго поста.

Марта 23-го. Въ станицѣ Векетевской, 2-го Хоперскаго полка, Ставропольской губерніи, пожаръ истребилъ болѣе 300 домовъ.

Апрѣля 5-го. Ген. Муравьевъ выѣхалъ изъ Тифлиса, по Кутаисскому тракту, въ Имеретію, Мингрелію и Гурію, откуда вернулся въ Тифлисъ 24-го апрѣля вечеромъ.

Апрѣля 16-го и 17-го. Движеніе въ Большую Чечню отрядовъ, подъ начальствомъ ген.-л. бар. Врангеля, для отгнѣсенія скопищъ горцевъ, высланныхъ Шамилемъ съ цѣлью пренитствовать переселенію къ намъ Чеченцевъ, и пораженіе непріятеля на рр. Аргунѣ и Джалгѣ.

Апрѣля 17-го. Вернулись въ Тифлисъ плѣнницы Шамиля княгини: А. И. Чавчавадзе и В. И. Орбелиани.

Апрѣля 17-го и 18-го. Сильные дожди въ Кубинскомъ уѣздѣ причинили вреда болѣе чѣмъ на 74,000 р. с.

Апрѣля 18-го, 19-го и 20-го. Сильные дожди въ Бакинскомъ уѣздѣ, причинившіе много вреда, въ особенности кочевью Перекешкулъ.

Апрѣля 18-го и 19-го. Въ окрестностяхъ сел. Большой-Ихиръ, Самурскаго округа, выпалъ снѣгъ глубиною болѣе сажени, а 20-го числа упалъ снѣговой обвалъ, завалившій въ означенномъ селеніи 29 домовъ, въ коихъ погибло 30 чел.

Въ ночь съ 23-го на 24-е число, въ 16 м. 40 сек. 1-го часа по-полночи, въ Тифлисѣ слабый ударъ землетрясенія, въ направленіи отъ С.-З. къ Ю.-В.

Апрѣля 24-го. Высочайше утверждено положеніе о Сиротскомъ судѣ при Тифлисскомъ городскомъ общественномъ управленіи.

Апрѣля 30-го. Въ Тифлисѣ, на Александровской площади происходилъ первый смотръ Тифлискаго городского ополченія.

Мая 8-го. Тифлисскому ополченію производилъ смотръ ген. Муравьевъ.

„ 10-го. Ген. Муравьевъ выѣхалъ изъ Тифлиса къ Дѣйствующему Корпусу въ Александрополь, куда прибылъ 13-го, въ полдень.

Мая 13-го. Изъ Тифлиса выѣхалъ въ Александрополь ген.-адъют. кн. Барятинскій.

— Вечеромъ въ Тифлисѣ сильная гроза съ градомъ и ливнемъ.

— Страшный громовой ударъ упалъ на монастырь св. Нины, чѣдъ близъ гор. Сигнаха, и разрушилъ часть крыши. Градь нанесъ много вреда Сигнахскому уѣзду.

Съ 10-го по 21-е мая. Движеніе войскъ Гурійскаго отряда, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Баграціонъ-Мухранскаго, съ мѣстъ ихъ расположенія въ Кобулетскій санджакъ для рекогносцировки; возвращеніе отряда къ Озургетамъ.

Мая 13-го. Оставленіе кр. Новороссійска и прибытіе оттуда гарнизона въ кр. Анапу 17-го мая, подъ начальствомъ ген.-м. Дебу.

Мая 14-го, 25-го и 26-го. Смѣлые поиски въ море, произведенные Азовскими баркасами, подъ начальствомъ кап.-л. Савинича и есаула Могильнаго, у устья Ріона, и завладѣніе нѣсколькими Турецкими небольшими судами.

Мая 24-го. Переправа чрезъ р. Арпа-чай и открытіе кампаніи 1855 года противъ главныхъ силъ Турецкой Анатолійской арміи, расположенной въ Карсѣ, — подъ личнымъ начальствомъ ген. Муравьева.

Мая 25-го. Появленіе 18-ти непріятельскихъ пароходовъ въ виду гор. Ейска. — Оставленіе нашими войсками кр. Анапы и окрестныхъ станицъ Закубанскаго поселенія: Николаевской, Александровской и Благовѣщенской и выводъ оттуда войскъ, подъ начальствомъ вице-адмир. Серебрякова, въ Черноморіе по предварительномъ разрушеніи крѣпостныхъ стѣнъ и сожженіи всѣхъ зданій въ Анапѣ.

Мая 27-го. Въ Телавскомъ уѣздѣ сильный проливной дождь и отъ того нѣсколько несчастныхъ случаевъ съ людьми.

Мая 29-го. Отъ сильнаго града значительные убытки нѣкоторымъ селеніямъ Сигнахскаго уѣзда.

— Вернулся изъ Александрополя въ Тифлисъ кн. В. О. Бебутовъ.

Мая 30-го. Въ 7 ч. 46 м. по-полудни въ Тифлисѣ два, одинъ за другимъ, сильные удара землетрясенія съ подземнымъ гуломъ, въ направленіи отъ С.-З. на Ю.-В.

Мая 30-го и 31-го. Занятіе безъ боя нашими войсками, подъ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго, кр. Ардагана и разрушеніе ея стѣнъ.

Іюня 8-го. Въ 4 часа утра большой пожаръ въ Тифлисѣ, въ караван-сараѣ Арцруни.

Іюня 17-го—24-го. Движеніе частей войскъ главнаго Александропольскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго ген. Муравьева, за Саганлугскія горы и истребленіе тамъ складовъ провіанта Анатолійской арміи.

Іюня 23-го. Разбитіе 1,500 чел. непріятельской кавалеріи при сел. Сульды частью войскъ Ахалкалакскаго отряда, подъ начальствомъ полк. Орбелиани.

Іюля 9-го. Занятіе безъ боя гор. Кагызмана отрядомъ полк. Лорксъ-Меликова и оставленіе тамъ гарнизона.

Іюля 10-го. Въ гор. Эривани сторѣлъ базаръ съ 200 лавками.

Іюля 11-го. Сгорѣлъ стеклянный заводъ помѣщика кн. Елизбара Эрнстова въ сел. Гвареби, Хидиставскаго участка, Горійскаго уѣзда.

Въ половинѣ іюля. Пожаръ въ Мокцевскихъ лѣсахъ, Ахалцхскаго уѣзда, продолжавшійся трое сутокъ; лѣса выгорѣло въ длину 3 и въ ширину 2 версты; убытокъ 14 т. р. с.

Іюля 19-го. Вторичное движеніе за Саганлугскія горы части войскъ Дѣйствующаго Корпуса со стороны Карса, подъ начальствомъ ген. Муравьева, и Эриванскаго отряда изъ долины Евфрата, подъ начальствомъ ген.-м. Суслова; 21-го числа авангардное дѣло при Керпи-кѣвѣ; ночью съ 21-го на 22-е отступленіе Турецкаго отряда Вели-пашы изъ укрѣпленнаго лагеря при Керпи-кѣвѣ къ Эрзеруму; съ 25-го по 30-е возвращеніе нашихъ войскъ на мѣста прежняго ихъ расположенія, для продолженія блокады Карса.

Августа 8-го. Партиа горцевъ, спустясь съ горъ, окружающихъ Нухинскую крѣпость, вечеромъ напала на находящійся на самомъ краю гор. Нухи домъ Хаджи-Хасана и взяла въ плѣнъ его и еще 2-хъ чел. Сбѣжавшіеся на тревогу жители, преслѣдуя партию, отбили Хаджи-Хасана уже убитаго, убили 2-хъ и ранили нѣсколько человѣкъ хищниковъ.

Въ ночь съ 22-го на 23-е. Совершенное пораженіе нашими легкими отрядами, подъ начальствомъ полк.-въ: бар. Унгери-Штернберга, кн. Дондукова-Корсакова и Шульца, непріятельской кавалеріи, вышедшей изъ Карса съ цѣлью прорваться къ Эрзеруму.

Августа 30-го. Движеніе отряда, подъ начальствомъ ген.-л. Ковалевскаго, изъ окрестностей Карса въ сел. Пенякъ, причемъ войска наши, совершивъ переходъ въ 70 верстъ, 31-го числа внезапно атаковали Турокъ, опрокинули ихъ и, преслѣдуя по пятамъ на протяженіи 15-ти верстъ, принудили бросить оставшіяся еще у нихъ 3 орудія. Самъ начальникъ Турецкаго отряда, Али-паша, былъ взятъ въ плѣнъ. Одно знамя, 2 штандарта, 68 зарядныхъ и 55 патронныхъ ящиковъ, весь лагерь и много разнаго имущества были трофеями этого дѣла.

Сентября съ 1-го на 2-е, ночью. Движеніе отряда изъ Черноморія къ Анапѣ, подъ начальствомъ ген.-м. Филиппсона; 2-го рекогносцировка крѣпости и возвращеніе отряда.

Сентября 2-го. Отраженіе жителями Мухахскаго ущелья многочисленнаго, вторгнувшагося въ Джаро-Велаканскій округъ, скопища горцевъ, подъ начальствомъ младшаго сына Шамиля. Кази-Магомы.

Сентября 9-го. Скончался въ Тифлисѣ отъ холеры ген.-л. І. А. Реуттъ, погребенъ 11-го на Сололакскомъ католическомъ кладбищѣ.

Сентября 12-го. Появленіе непріятельскихъ пароходовъ противъ Тамани, Пересипи и Курчанскаго лимана. Высадка непріятельскихъ войскъ восточнѣ Фанагоріи и занятіе ими этой упраздненной крѣпости и гор. Тамани, оставленныхъ нашими войсками и жителями.

Сентября 17-го. Штурмъ нашими войсками укрѣпленій Карса; изъ захваченныхъ 23-хъ непріятельскихъ орудій вывезено нами 4, взято 14 знаменъ и значковъ. Послѣ 5-ти-часоваго упорнаго боя, штурмовавшіе войска отведены были на прежнія позиціи и блокада кр. Карса восстановлена прежнимъ порядкомъ. Въ дѣлѣ этомъ вышло у насъ изъ строя 6,517 чел.

Подъ 25-е число, ночью. Аэролитъ, имѣвшій въ діаметрѣ до 2½ арш., спустился съ большимъ шумомъ и свѣтомъ на средину Рыбнаго или Сенгидеевскаго озера, чѣдъ въ 18-ти верстахъ отъ гор. Ставрополя.

Сентября 27-го. Тифлисское общество дало прощальный обѣдъ извѣстному художнику кн. Г. Г. Гагарину.

Сентября 29-го. Въѣздъ въ Тифлисъ Персидскаго посольства Аббас-Кули-хана.

Въ сентябрѣ. По случаю холеры въ Тифлисѣ учрежденъ Комитетъ, упраздненный въ октябрѣ, по окончаніи эпидеміи.

Октября 5-го. Въ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ отпѣваніе тѣла внука царя Георгія XII, прап. Петра Ильича кн. Грузинскаго, убитаго при штурмѣ Карса 17-го сентября.

Ноября 17-го. Сдача крѣпости Карсѣ. Крѣпость съ полнымъ вооруженіемъ, около 130-ти орудій, болѣе 25-ти т. французскихъ ружей и штуцеровъ, 12 полковыхъ, 18 другихъ частей знаменъ и все вообще казенное имущество сданы намъ. Главнокомандовавшій Турецкою арміею, мушину Васиф-паша, семь другихъ пашей, состоявшій при гарнизонѣ крѣпости Англійской службы ген.-м. Вильямъ и весь гарнизонъ крѣпости со всѣми штаб- и обер-офицерами сдались намъ военно-

плѣнными. Сдались намъ также до 8-ми т. чел. регулярныхъ войскъ и до 7-ми т. безсрочно-отпускныхъ, баллибузукъ и Лазовъ; послѣдніе, по особому разрѣшенію ген. Муравьева, отпущены въ свои дома. Ген. Муравьевъ за взятіе Карса пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-й степени.

Ноября 21-го. Въ Тифлисѣ праздновалась сдача Карса.

Ноября 26-го. Прибыли въ Тифлисъ военно-плѣнные англійскіе офицеры: ген. Вильямсъ и друг., а 28-го числа Турецкіе генералы: муширъ Васиф-паша и друг.

Ноября 29-го. Кн. Бебутовъ выѣхалъ въ Кутаисъ.

Въ ноябрѣ. Опубликованы воззванія кн. Бебутова и ген. Муравьева къ дворянству Гуріи, Мингреліи и Имеретіи.

Декабря 7-го. Торжественный въѣздъ ген. Муравьева въ Тифлисъ.

Декабря 9-го. Въ Тифлисъ вступила 1-я партія Карсскихъ военно-плѣнныхъ Турокъ.

Декабря 10-го. Есаулъ Кулгачевъ, съ 3-ми сотнями Донскаго козачьяго № 21-й полка, разсыялъ значительную партію Турецкихъ баллибузукъ, тревожившую жителей покоренныхъ нами санджаковъ: Гельскаго и Ардаганскаго.

— Въ гор. Ставрополѣ было необычайное небесное явленіе: надъ луною образовался свѣтлый крестъ.

— Въ Александрополѣ торжественное освященіе вновь построенной католической церкви.

Декабря 24-го. Въ Тифлисъ привезены 100 орудій, взятыхъ въ Карсѣ.

Декабря 30-го. Выѣхалъ изъ Тифлиса въ Астрахань гостившій здѣсь академикъ Бэръ.

1856 годъ.

Февраля 1-го. Въ Гори, на разсвѣтѣ, было землетрясеніе.

— Съ 7-го на 8-е, ночью. Партія Лезгинъ въ 300 чел. напала на сел. Стария Тавазы, Кварельскаго участка, подожгла 4 дома и захватила въ плѣнъ 16 чел.; но жители открыли по Лезгинамъ перестрѣлку и убили 8 чел. остальныхъ обратили въ бѣгство; со стороны поселенъ убиты трое и ранены двое.

Марта 3-го. Въ 7 час. вечера пожаръ въ Тифлисѣ, въ караван-сараѣ Мириманова и Костанова; убытокъ болѣе 15-ти т. р.

— Ген. Муравьевъ выѣхалъ изъ Тифлиса и 6-го числа прибылъ во Владикавказъ; 8-го числа былъ въ Екатериноградѣ, куда вскорѣ пріѣхалъ и переведенный изъ Севастополя на Кавказъ ген.-л. Хрулевъ; 10-го числа ген. Муравьевъ прибылъ въ Ставрополь, откуда 27-го числа выѣхалъ въ Черноморіе.

Февраля 7-го. Въ мѣст. Хони (Кутаисской губерніи) пожаромъ истреблены 24 лавки; убытокъ на 11 т. р.

Февраля 13-го. Прибылъ въ Тифлисъ ген.-л. С. А. Хрулевъ, одинъ изъ Севастопольскихъ героевъ. 21-го выѣхалъ въ Александрополь. Онъ назначенъ командующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ.

Февраля 13-го. Прибылъ въ Тифлисъ изъ Эрзерума мира-липа Сеид-Хамди-паша съ депешами относительно установленія перемирія въ Азіатской Турціи.

Февраля съ 22-го на 23-е. Въ сел. Кварели сильное землетрясеніе, съ подземнымъ гуломъ, продолжавшееся около 2-хъ минутъ, не безъ вреда для жителей.

Февраля 28-го, утромъ. Съ Гуд-горы упалъ снѣжный заваль и засыпалъ шедшій въ Тифлисъ казенный денежный транспортъ изъ 7-ми тюковъ. Когда-же рабочие приступили къ разрытію завала, снова упалъ другой, болѣе перваго, и засыпалъ 22 чел. рабочихъ, изъ которыхъ двое погибли, остальные 20 спасены.

Апрѣля 4-го. Скончался въ Кутаисѣ Евимій, епископъ Имеретинскій.

Апрѣля 8-го. Ген. Муравьевъ прибылъ въ Ейскъ, откуда 13-го числа вернулся въ Ставрополь.

Апрѣля 9-го и 10-го. Въ гор. Ставрополѣ выпалъ снѣгъ.

Апрѣля 15-го. Въ день Пасхи, въ Тифлисѣ торжественное чтеніе манифеста о мирѣ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Заложеніе укрѣпленія Берды-кель на р. Аргунѣ.

Мая 16-го. Большая партія Лезгинъ напала на сел. Кучатанъ, Кварельскаго участка, Телавскаго уѣзда, и, разоривъ церковь и три дома, убила 6 мужчинъ и 3 женщины и захватила въ плѣнъ 7 женщинъ и 1 мальчика. При преслѣдованіи ихъ убито 8 Лезгинъ и тяжело ранено 8; отбиты: плѣнныя женщины и маль-

чикъ, все награбленное имущество, а также много оружія и вещей, принадлежавшихъ самымъ хищникамъ.

Мая 19-го. Вернулся въ Тифлисъ ген. Муравьевъ.

„ 21-го. Турки, въ исполненіе условій Паризскаго трактата, очистили кр. Редуть и всѣ занимаемые ими прибрежные пункты въ Гуріи и Мингреліи.

Мая 26-го. Тифлискіе граждане въ саду Муштадъ (тогда казенное училище садоводства) дали обѣдъ въ честь ген. Муравьева.

Въ маѣ мѣсяцѣ. Возведеніемъ укрѣпленія на р. Шедонъ положено, основаніе Мало-Лабинской линіи.

Іюня 3-го. Скончался въ Ахалцихѣ Армянскій архіепископъ Карапеть.

„ 13-го. Скончался въ Тифлисѣ д-ръ Понейко.

„ 15-го. Ген. Муравьевъ изъ Тифлиса переѣхалъ въ Коджоры.

„ 16-го. Прибылъ въ Тифлисъ изъ Эчміадзина патриархъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ.

На 26-е, ночью. Въ 12 ч. 16 м. 54 сек. въ Тифлисѣ сильный ударъ землетрясенія съ С.-З. на Ю.-В.

Съ 26—28-е. Пожаръ въ Боржомскомъ казенномъ имѣніи.

Іюля 10-го. Войска наши, безъ всякаго сопротивленія со стороны горцевъ, заняли кр. Анапу.

Іюля 11-го. Въ 9 час. утра легкое землетрясеніе въ Шемахѣ, которое повторилось въ 5 часовъ по-полудни того-же дня съ такою силою, какой не запомнить съ 1827 года. Пострадали многіе дома. Убитъ 1, ранены 5 чел. Подземные удары были чувствуюмы и ночью, но съ меньшей силою. Подземные удары въ гор. Шемахѣ продолжались съ 11-го по 19-е іюля почти ежедневно, но нѣсколько разъ, но слабы. Землетрясеніе 11-го числа было чувствуюмо и въ окрестностяхъ Шемахи, на разстояніи около 30-ти верстъ, хотя и не въ такой степени, какъ въ городѣ. 11-го іюля въ гор. Шемахѣ не осталось ни одного зданія, которое-бы не получило болѣе или менѣе значительныхъ трещинъ и поврежденій. Между-прочимъ, 60 домовъ европейской архитектуры и 100 лавокъ, по наружнымъ лѣніямъ улицъ, частью обрушились, или такъ сильно были потрясены, что не могли быть годны безъ совершенной перестройки; той-же участи подверглись 300 азіатскихъ домовъ. Пострадали также казенныя и общественныя зданія: городская тюрьма съ тауптахтою, старый полицейскій домъ и двѣ церкви. Потери свыше 100 т. р. с.

Іюля 14-го. Въ Царскихъ-Колодцахъ, у военныхъ поселенъ пожаръ истребилъ имущества почти на 6,000 р. с.

Іюля 17-го. Пожаръ въ Ширакской степи, Сигнахскаго уѣзда.

„ 20-го. Пожаръ въ Лезгинской степи.

„ 22-го. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Муравьевъ 1-й уволенъ, согласно съ его желаніемъ, отъ вѣдѣній должностей, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

— Ген.-адъют., ген.-л. кн. Барятинскій назначенъ командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и и. д. намѣстника Кавказскаго.

Іюля 25-го. Сильно разлившаяся р. Терекъ на 5-й верстѣ отъ ст. Казбекъ въ Дарьялу, противъ сел. Гемлетъ, снесла бывшую чрезъ рѣку кладку и, оторвавъ почтовую дорогу на протяженіи 20-ти саж., прекратила всякое сообщеніе.

Іюля 28-го. Крѣпость Карсъ возвращена Туркамъ.

„ 29-го. Войска наши оставили Карсскую область.

— Турки оставили Абхазію.

Августа съ 1-го по 13-е число. Въ Шемахѣ заболѣло отъ кори 385 чел., изъ коихъ за то время выздоровѣло 203 и умерло 53.

Августа 15-го. Ген. Муравьевъ спустился съ Коджоръ въ Тифлисъ.

„ 16-го. Высочайше утверждено въ Кутаисѣ званіе ген.-губернатора и командующаго тамъ войсками.

Августа 17-го. Скончался въ Тифлисѣ ген.-м. А. С. Грекулъ.

„ 19-го. Ген. Муравьевъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ Кисловодскъ къ своему семейству. 16-го сентября, съ семействомъ, онъ прибылъ въ Ставрополь, откуда 20-го того-же мѣсяца выѣхалъ изъ бывше-вѣреннаго его управленію края.

Августа 26-го. Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. кн. А. И. Барятинскій, назначенъ главнокомандующимъ симъ Корпусомъ, съ утвержденіемъ намѣстникомъ Кавказскимъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

- Абадзехи, народъ, племя 70, 75, 432.
 Абазинцы, племя 706.
 Абамелиговъ, кн., домовладѣлецъ въ Тифлисѣ 967.
 Абаша, р. 117, 118, 189, 190, 219, 233, 246, 248—250, 253; 254; сел. 169, 189, 190.
 Абашидзе, авторъ Грузинскихъ пьесъ 757.
 Аббас-Кули-ага Бакихановъ, полк. 559.
 Аббас-Кули-ханъ Джеванширъ, бывшій Ардебильскій губернаторъ 548.
 Аббас-Кули-ханъ, Персидскій посолъ въ Петербургъ 407, 558—564, 566—571, 584, 585, 595, 969.
 Аббас-мирза, Персидскій принцъ 531, 534.
 Аббас-туманъ, сел. 141, 223, 243, 283, 844.
 Абботъ, Великобританскій консулъ въ Персіи 530, 549, 584—586.
 Абдал-Гуссо-Факко-ага-оглы, Куртинскій старшина 428.
 Абди-бегъ, начальникъ Ливанскаго санджака 401.
 Абди-паша, Турецкій муширъ 132, 214, 267, 271, 283, 287, 502, 609.
 Абдулла-паша, бывшій наслѣдственный правитель въ Сулейманіѣ 500.
 Абдулла-ханъ, ханъ Хивинскій 537.
 Абдулла-эфенди, Ахалкалакскій житель 608, 609.
 Абдул-Вегаб-бегъ, гулям-баши въ Тегеранѣ 521.
 Абдул-Касымъ, драгоманъ Персидскаго консула въ Эрзерумѣ 291.
 Абдул-Керим-ханъ, нукеръ Бехмен-мирзы 596, 604.
 Абдул-Меджидъ, Турецкій султанъ 83, 311.
 Абдул-Рахман-паша, Турецкій мира-лива 151.
 Абдул-Фетх-ханъ, бригадный генералъ Персидскій 554.
 Абезравъ, р. 405, 423, 424.
 Абеловъ, кол. секр. 289.
 Абесаломовъ Соломонъ, коммерціи совѣтникъ, житель гор. Тифлиса 206, 624, 638, 639, 880, 882, 883.
 Абихъ, академикъ 873.
 Абрамидзе, актеръ Грузинской труппы 920, 925.
 Абрамидзе, актриса Грузинской труппы 920, 925, 935.
 Абрамовъ М., Тифлисскій житель 867, 868.
 Абу-Муселим-ханъ, шамхаль Тарковский 706—709, 711, 713, 714.
 Абхазія владѣніе 38, 39, 45—55, 74, 95, 107, 111, 118, 121—123, 134, 135, 141, 182, 184, 185, 187, 196, 232, 234, 236—242, 244, 255, 271, 279, 281—283, 292, 296, 297, 300, 301, 303—305, 317, 318, 323—327, 330, 332, 364, 372, 387, 415, 417, 452, 630, 670, 703, 704, 706, 713, 936, 940, 941, 948—950, 967, 968, 970.
 Абхазцы, народъ, племя 48, 51, 74, 122, 123, 131, 135, 141, 148, 182—185, 187, 224, 239, 249, 253, 300, 305, 317, 401, 492.
 Авак-ханъ Мелик-Меграбовъ, кол. рег. 774.
 Авадовъ Иванъ Соломоновичъ, кн., ген.-м. 284; —маіоръ 177.
 Аварія, владѣніе, ханство 64, 683.
 Аварскій домъ 450.
 Авдѣевъ М. В., писатель 968.
 Авенариусъ, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 891, 893, 894.
 Аветисовъ Гиго, начальникъ сотни Тифлискаго ополченія 207.
 Авлабаръ, предмѣстье гор. Тифлиса 773, 774, 776, 821, 867, 879.
 Авни-бей, полк. Турецкой службы 158, 172.
 Авраамъ, Сирійскій (Ассиріанъ) патріархъ, 30, 31, 140, 350, 481; свящ. 140.
 Авраховъ, прап. 177.
 Австрія, имперія 294, 519, 526, 577, 578, 580.
 Австрійцы, народъ 173, 471, 584.
 Автандиловъ Зах. Степ., с. с. 669, 670, 694, 699.
 Авчалы, сел. 823.
 Агаевъ, полк. 269.
 Агаджанъ Аларскій, начальникъ разбойничьей шайки 594.
 Ага-Джан-ханъ, сартигъ Персидскій 550.
 Агалар-бегъ, ген.-м., правитель Казикумухскаго ханства 707, 710.
 Агаларовъ, кап. 562.
 Ага-Мамедъ, предводитель разбойничьей шайки 647, 648.
 Ага-мирза-Реби, повѣренный Персидскаго принца Ханлар-мирзы 964.
 Ага-Мухаммед-ханъ, шахъ Персидскій 655.
 Агаповъ, подпор. 177.
 Агдгоми, сел. 680.
 Агіевъ Беко, кн., Имеретинъ 109.
 Агуръ, уроч. 432.
 Адами, шт.-кап. 204.
 Адамовъ, учитель Татарскаго языка 751.
 «Адашевъ», пароходъ 435.
 Азербейджанъ, провинція 13, 14, 16, 17, 354, 499—501, 508, 509, 511, 520, 523—526, 530, 531, 533—535, 548, 550, 551, 553, 554, 556, 571, 576, 578, 579, 584, 586—589, 592, 594—598, 603, 964.
 Аджаметы, сел. 840.
 Аджарія, страна 92, 126, 128, 143, 182—184, 229, 239, 240, 256, 258, 259, 327, 336, 396, 399, 401, 402, 404, 505; —Верхняя 336; —Нижняя 127, 258.

Аджарцы, жители Аджаріи 126, 129, 235, 245, 327, 378, 395, 401, 404, 468, 472, 672.
 Аджар-чай, р. 396.
 Аджи-кала, сел. лагерь 82, 339—342, 344, 346—348, 351, 385, 460, 461, 465, 470, 475;—покосъ 86, 87, 91.
 Аджи-кендъ, сел. 352, 375.
 Аджи-Казимъ, почетный житель Дербента 709.
 Ади-гёль, дер. 128.
 Адиль-Гирей-Каплановъ-Нечевъ, Ногаецъ 706.
 Адлербергъ, гр., ген.-адъют. 420;—министръ Императорскаго Двора 636, 713, 714, 963, 966;—полк. 559;—гр., Главноначальствующій надъ Почтовымъ Д-томъ 780.
 Азанъ, сел. 467, 468.
 Азат-кёвъ, дер. 91, 113, 114, 165.
 Аздан-Ишра, владѣйка Курдовъ 173.
 Аздин-шеръ, предводитель Курдовъ 326, 335, 350, 417.
 Азиз-ханъ, посланникъ Персидскаго шаха 16, 523, 559.
 Азипсъ, р. 71.
 Азис-ханъ, начальникъ Персидскихъ войскъ 357, 520.
 Азія 281, 326, 353, 481, 506, 527, 528, 530, 576, 577, 582, 584, 765, 897;—Малая 139, 152, 158, 159, 172, 173, 175, 189, 216, 239, 274, 277, 280, 288, 320, 352, 354, 359, 408, 481, 572;—Центральная 529, 530.
 Азіяты, жители Азіи 635, 670, 897.
 Айналы, дер. 369, 374, 375, 389.
 Айвазовъ, кол. секр. 624.
 Айрюмцы, жители сел. Айрюмъ 81, 791.
 Айсоры -іане, народъ, племя 30, 335, 350, 964.
 Акара, р. 818.
 Акатьевъ, Пятигорскій 1-й гильдіи купецъ 716.
 Акеты, сел. 157, 194, 197, 198, 231, 234, 249, 283, 330, 339.
 Акинѣевъ (Поповъ) Михаилъ, сектантъ 11.
 Ако, сел. 66, 971.
 Аюбянъ Арютинъ, епископъ Армянскій 27.
 Аюповъ, подрядчикъ по поставкѣ хлѣба 153, 155;—Степанъ, прап. милиціи 192, 202;—прап. 721;—домовладѣлецъ Кутапсскій 752.
 Акрабъ, Куртинская деревня 609.
 Аксеновъ 1-й, пор. 102, 178.
 Аксеновъ 2-й, шт.-кап. 102, 178.
 Акси-Тумрутъ, дер. 276.
 Австафа, р. 856.
 Акулисы, сел. 736.
 Акури, сел. 680.
 Акуша, владѣніе 450, 452.
 Авяг-эфенди, чиновникъ Турецкой службы 310.
 Аладатовъ Багратъ, начальникъ сотни Тифлисскаго ополченія 206;—Иванъ, Тифлисскій гражданинъ 624, 638, 826, 828.
 Алазанъ, р. 458, 625, 795, 796, 800—802, 809, 951, 952, 954—958, 968.
 Аламдаръ, Персидская деревня 647.

Алашкертъ, гор. 271.
 Албанъ, гор. въ Сиріи 140.
 Алваръ, сел. 414, 417.
 Алгетка, р. 785, 791, 817, 823.
 Александерсдорфъ, Нѣмецкая колонія 966.
 Александра Θεодоровна, Императрица 733—736, 746.
 Александрополь, гор., кр. 79, 80, 94, 112, 126, 127, 130, 139, 140, 155—157, 160, 164—167, 171, 173—175, 184, 200, 207, 208, 223, 230, 240, 256, 274, 275, 279, 284, 287, 289—293, 296, 299, 301, 302, 306—310, 312, 315, 319, 331—333, 336, 338, 339, 341, 342, 345, 347, 352, 355, 357, 359, 360, 362, 364, 367, 368, 373, 374, 376, 387, 390, 392, 399, 401, 402, 406, 407, 410, 412, 413, 428, 435, 436, 441, 444—446, 452—454, 457, 466, 473, 478, 479, 484, 485, 493, 499, 508, 526, 570, 579, 586, 608, 609, 613, 617, 625, 637, 638, 646, 664, 718, 780, 783, 784, 786, 787, 818, 854—857, 969, 970.
 Александропольцы, жители гор. Александра-поля 413.
 Александровская, актриса 934.
 Александровскій В. П., кол. с., с. с., старш. чин. особ. порученій 34, 58, 770, 902, 909, 924, 926;—тит. с. 559;—маіоръ 559;—шт.-кап. 559;—кап. 561;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.
 Александръ I, Императоръ 333, 450, 555.
 Александръ II, Императоръ 1, 37, 140, 189, 321, 332—334, 336, 339, 340, 345, 350, 353, 354, 364, 366, 385, 391, 393, 395, 397, 402, 403, 407, 411—413, 417, 420, 421, 428—431, 434, 437, 439, 448, 449, 452, 453, 458, 465, 466, 469, 470, 471, 473, 479, 481, 483, 494, 533, 538, 550, 552, 554—557, 559—561, 563, 566—570, 575, 580—584, 595, 596, 598, 600, 603—607, 609, 642—645, 650—653, 661, 662, 665—667, 669—671, 675—677, 679, 681, 682, 684, 691, 694, 698—718, 733, 745, 764, 768, 797, 798, 803—807, 810, 831, 833, 834, 839, 924, 933, 935, 940, 941, 944, 948—950, 965, 969.
 Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ 903, 915, 963.
 Александрія, гор. 482.
 Александровская, танцовщица 934.
 Алексѣевъ, прап. 178;—н. с. 559;—тит. с., лѣсничій 852.
 Алеппо, гор. 482, 483.
 Алжиръ, провинція 505.
 Али-ага, старшина Куртинскаго племени Гейдеранлы 257, 422;—Куртинъ 416, 424.
 Али-Бегри-Ограмъ, сел. 356, 361.
 Али-бекъ, Турецкій каймакамъ 326, 367.
 Али-Кули-мирза, Персидскій принцъ 540.
 Али-Мурад-бекъ, корнетъ 392.
 Али-Наги-ханъ, сартипъ Персидскій 550, 556, 558.

Али-паша, лива Турецкой службы 73, 275, 310.
 Али-паша, Турецкій муширъ 71, 88—90, 126, 214, 397, 399, 470, 473, 968, 969.
 Али-Торунъ, старшина Куртинскаго общества 424.
 Али-Софи, дер. 114.
 Али-Султан-Каназалиновъ, кн. 706.
 Али-ханъ Макинскій 423, 508, 619.
 Али-ханъ, Персидскій инженеръ 502;—начальникъ Персидскаго полка 542;—ханъ Сеистана 574;—сынъ Касим-хана 563.
 Али-эфенди, полк. Турецкой службы 287.
 Алкунъ, аулъ 961.
 Аллах-Кули-ханъ, ханъ Хивинскій 542.
 Алле-Эктувъ, сел. 470.
 Алмалы, дер. 621.
 Алмати, сел. 680.
 Алма-швили Свимонъ, крестьянинъ 58.
 Ало-Севе, старшина Куртинскаго племени 257.
 Алтанъ, гор. 588.
 Алтуновъ, милиціи шт.-ротм. 817.
 Алтын-Булахъ, сел. 371, 389.
 Алхан-юртъ, станица 452.
 Альбони, пѣвецъ 911.
 Альбрандъ, подполк., начальникъ VIII Округа путей сообщенія 779, 828—834.
 Альвентъ, сел. 846.
 Альгамбра Испанская 897; Русская 899.
 Альма, р. 633.
 Альмовъ, Шемахинскій полиціймейстеръ 630.
 Альны, горы 833.
 Аман-Улла-ханъ, сынъ Аббас-Кули-хана 563, 567.
 Амбарцумовъ Петръ, Тифлисскій гражданинъ 206, 207, 638.
 Америка Сѣверная 801.
 Американцы 815.
 Амидія, гор. въ Сиріи 140.
 Амин-паша, Турецкій генералъ 151.
 Амир-ага, Куртинскій старшина 426.
 Амираговъ Захарій, Тифлисскій мокалакъ 206, 207;—Егоръ, Тифлисскій гражданинъ 624, 638.
 Амираджи-юртъ, сел. 817.
 Амирхановъ, пор. 385.
 Амрагомъ (Амиракумъ) сел. 115, 166, 418, 420.
 Анаклія, кр. 107, 133—136, 141, 142, 148, 182, 183, 204, 216, 218, 219, 224, 226, 232, 233, 241, 243, 246, 255, 258, 259, 261, 396, 406, 414, 704, 705, 709;—р. 398.
 Анановъ Іосифъ, Тифлисскій гражданинъ 885.
 Анануръ, сел. 153, 154, 201.
 Анапа, гор., кр. 69—77, 123, 183, 241, 294, 298—300, 303, 305, 310, 323, 327, 341, 391, 452, 636, 700, 936, 937, 948, 969, 970.
 Анапка, рѣчка 75.
 Анарія, сел. 121, 198.
 Анатолія, провинція 82, 217, 231, 269, 270, 275, 311, 316, 334, 335, 399, 425, 458, 465, 467, 473, 542.
 Англичане, народъ 30, 83, 140, 142, 150,

- 157—159, 175, 182, 193, 229, 245, 266, 268—270, 274, 284, 285, 302, 305, 309, 315, 350, 354, 358, 366, 391, 397, 407, 408, 410, 411, 414, 425, 436, 467, 509, 510, 519, 520, 523, 524, 529, 535—537, 540, 549—551, 556, 567, 576, 579—581, 584—586, 596, 618, 630.
- Англия, королевство 355, 367, 452, 458, 471, 506, 507, 509, 515, 516, 519, 526, 528, 529, 532, 536, 537, 543—545, 551, 576, 578, 581—583, 585, 595, 596, 607, 631, 755, 807, 967.
- Андазаранская башня 953, 959.
- Андия, провинция 322, 372, 628.
- Андреева, дер. 60, 62.
- Андреевская В. Г., жена д-ра 915.
- Андреевский, Э. С., д-р, д. с. с. 451, 559, 768, 769, 772, 773, 859, 909.
- Андреев, пор. 178.
- Андрей Первозванный, св. мученик 111.
- Андроникова, Елена Ивановна, княжна, дочь кн. И. М., Андроникова 645.
- Андроников И. М., кн., ген.-л. 148, 314, 356, 364, 385, 413, 451, 452, 458, 612, 622, 623, 625, 626, 629, 631, 634—636, 645, 677, 695, 775, 904, 949, 967, 968;—Яссе, отст. полк. 131, 360;—кн., кап. 614;—кн., кол. асс. 721, 728.
- Андрюк, р. 432.
- Ани, развалины гор. 445.
- Аниса, имамъ 504.
- Аничков Николай Андріановичъ, д. с. с., генеральный консул въ Тавризѣ, полномочный министр при Персидскомъ Дворѣ 13, 15, 18, 31, 345, 389, 419, 499—503, 505, 508, 509, 511, 512—514, 516—518, 521—528, 531—533, 535, 536—543, 546, 548—552, 556, 557, 559, 560, 569, 570, 574—576, 578, 580, 581, 585, 586, 590, 591, 594, 595, 599, 600—603.
- Аннендорфъ, Нѣмецкая колонія 966.
- Анопинъ, сотникъ 159;—н. с., штатный смолитеръ Ставропольскаго уѣзднаго училища 751.
- Антоній, католикосъ 754.
- Антонова, актриса Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915.
- Автоновъ, прап., Кутаисскій домовладѣлецъ 728;—Захарій, драматическій писатель и актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 757, 916—921, 935.
- Анушираван-мирза, старшій сынъ принца Бехмен-мирзы 15—18, 598, 600—602.
- Апцухцы, жители 959.
- Апчабадзе, князя 279.
- Апакидзе, князя 190, 212, 213, 223.
- Апаринъ, подпор. 813.
- Апѣанчъ, гора 49.
- Апхутинъ, пор. 178.
- Апшеронъ, полуостровъ 795.
- Араб-кюкель, дер. 683.
- Арабиستانъ, провинція 533, 541.
- Арабкертъ, гор. 314.
- Араб-оглы, курьеръ 559.
- Араб-табѣ, укр. въ Карсѣ 268.
- Арабы, народъ 520, 541, 542.
- Арагва, р. 131, 433, 434, 677, 795, 832—834, 955.
- Арадеты, р. 818.
- Араксъ, р. 80, 81, 84, 85, 115, 276, 290, 299, 335, 349, 350, 352, 373, 374, 376, 379—382, 387, 392, 394, 414, 424, 460, 466, 467, 505, 507, 508, 551, 554, 555, 560—563, 588, 599, 610, 619, 620, 644, 818, 873.
- Арамовъ, почт-содержатель 783.
- Араратъ гора 587, 919;—Большой, гора 960.
- Арбатъ, р. 818.
- Аргветскіе мученики, свв. 111.
- Аргезъ, дер. 619, 622.
- Аргинъ, сел. 454, 609.
- Аргунъ, р. 62, 66, 430, 431, 433, 957, 961, 968—970;—Чанта-Аргунъ 961;—Шаро-Аргунъ 961.
- Аргутинскій-Долгоруковъ, кн., кап. 278, 310, 610.
- Аргутинскій-Долгоруковъ Караманъ, кн., кол. асс. 624, 697, 745, 874.
- Аргутинскій-Долгорукий Моисей Захарьевичъ, кн., ген.-адъют., ген.-л. 451, 453, 612, 969.
- Ардаганцы, жители Ардагана 128.
- Ардаганъ, гор. 90, 124, 126—129, 143, 150, 167, 182, 184, 196, 200, 203, 207, 210, 214, 224, 239, 256, 265, 270, 289, 290, 309, 315, 332, 339—344, 346, 369, 370, 376, 378, 383, 384, 396, 399, 402, 404, 405, 410, 412, 414, 415, 419, 440, 445, 454, 460, 461, 464, 465, 473, 475, 577, 693, 966, 967, 969.
- Ардазіани, подпор. 177.
- Арданучъ, гор. 126, 182, 184, 194, 209, 229, 239, 256, 269, 276, 398, 415, 441.
- Ардвѣ, сел. 872.
- Ардебиль, провинція въ Персіи 518, 531, 532.
- Ардостъ, сел. 115, 335, 343, 351, 414, 417, 462, 467, 468.
- Арестакесъ, шт.-кап. 177.
- Арешидзе Малхазъ, Мерабъ и Татосъ, дворяне Шорапанскаго уѣзда 629.
- Арль, р. во Франціи 800.
- Арменія, страна 231.
- Арміи: Анатолійская (Турецкая), 81, 83, 86, 87, 96, 112—116, 140, 152, 156, 158, 172—174, 188, 228, 232, 239, 241, 275, 276, 280, 290, 298, 301, 302, 305—313, 315, 316, 334, 335, 353, 356, 358, 359, 363, 365—367, 369—371, 375, 376, 379, 382—384, 387, 391, 394, 402, 403, 411, 440, 452, 456, 457, 474, 478, 485, 608, 625, 969;—Англо-Французская 526;—Батумская 292, 370;—Кавказская 485, 495, 497;—Карсская 367;—Персидская 529;—Ріонская 232;—Русская 116, 457, 529; Турецкая 95, 115—118, 149, 151, 155, 157, 165, 169, 173, 180, 185, 188—190, 196, 211, 214, 241, 242, 248, 250—254, 260, 263, 265, 275, 347, 350, 356, 361, 370, 452, 455—457, 461, 462, 464—466, 468, 473, 475, 514, 515, 609, 939;—Французская 133.
- Армутли, сел. 194, 289, 374, 441.
- Армяне, народъ 9, 22, 27—29, 75, 115, 223, 226, 257, 264, 267, 270, 272, 309, 313, 348, 350, 373, 374, 392, 414, 423, 424, 441, 479, 512, 577, 608, 619, 630, 698, 718, 743, 744, 765, 794, 842, 856, 895, 897;—Ахпакские 479;—Бегли-Ахметские 351;—Индійские 28, 30;—Калькуттские 24, 25;—Мадраасские 24, 25;—Турецкие 131.
- Ариауты, племя 418.
- Арно, р. 800.
- Арно С., Французскій маршалъ 182.
- Арнольдъ, актеръ и режиссеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 895, 900, 903—907, 924.
- Арнольдъ, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 900, 901, 907.
- Арпа-гель, озеро 126, 127, 174, 301.
- Арпа-чай, р. 80, 81, 174, 180, 299, 302, 309, 312, 315, 331, 334, 341, 342, 347, 395, 440, 443, 457, 459, 478, 479, 608, 718.
- Арсеникъ, сел. 87—90, 289, 470.
- Артуръ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 900, 901.
- Артвинъ, гор. 370, 415.
- Артлухъ, аулъ 64.
- Арцруни караван-сарай въ Тифлисѣ 914.
- Арчисъ, сел. 424, 426.
- Аршакуни Вартанъ, Тифлисскій почетный гражданинъ 569, 638, 639, 697, 715, 874, 966.
- Арютиновъ Иванъ, Тифлисскій житель 634.
- Асад-ханъ, Турецкій генералъ 523.
- Асан-бекъ, Аджарецъ 404.
- Асатіани, прап., Кутаисскій житель 949.
- Асатуровъ, прап. Корпуса топографовъ 789.
- Асеф-бекъ, подполк. Турецкой службы 310.
- Асландузъ, постъ 338.
- Аслан-паша, Чалдырскій мудиръ 129, 367;—Турецкій муширъ 194, 200, 210, 224, 225, 256, 276, 343.
- Аспуга, дер. 114.
- Асса, р. 433, 957, 961.
- Астан-бек-оглы, Коджабеглинецъ 594.
- Астафьевъ, Ген. Штаба кап. 170.
- Астрабадская провинція 521, 522, 548.
- Астрабадъ, гор. 521, 546, 550, 581.
- «Астрабадъ», пароходъ 435.
- Астраханка, сел. 7.
- Астраханъ, гор. 150, 156, 273, 274, 277, 417, 429, 435, 437, 439, 572, 574, 667—669, 714, 794, 795, 806—813, 907, 908, 914, 939, 940, 966, 970.
- «Астраханъ», пароходъ 435.
- Асяф-бей, зять мушира Измаил-паши 312.
- Атажукъ-Атажукинъ, кн., майоръ 706.
- Атарбекова, д-ца, содержательница частнаго пансіона въ Тифлисѣ 749.

Атам-бекъ, цор. 709.
 Аташ-ага, родоначальникъ Куртинскаго общества 271, 422.
 Ат-мейданъ, площадь въ Эрзерумѣ 290.
 Афанасьевъ, инж. шт.-кап. 127, 128.
 Афганистанъ, страна 510, 515, 527, 529, 551, 576, 580, 582, 584, 585, 595, 596.
 Афганцы, народъ 502, 527, 529, 580, 585.
 Афремовъ, майоръ 178.
 Ахалкалаки, гор., кр. 84, 126—129, 167, 239, 321, 322, 338, 341, 342, 347, 353, 368, 370, 378, 383, 400, 402, 419, 452, 457, 460, 461, 465, 466, 613, 617, 664, 844.
 Ахалцихъ, гор. 23, 24, 92, 96, 113, 124, 125, 127—129, 143—146, 155, 157, 160, 166, 184, 199, 217, 229, 230, 233, 239, 240, 309, 315, 321, 353, 370, 378, 384, 396, 397, 399, 401, 402, 404, 405, 410—412, 414, 418, 419, 451, 452, 457, 460, 461, 526, 617, 630, 637, 656, 658, 659, 664, 692, 693, 730, 779, 780, 783, 787, 903, 904, 970.
 Ах-булагъ, уроч. 457.
 Ахвердовъ Автандиль, Тифлисскаго гражданина 624.
 Ахзибиръ, сел. 796.
 Ахви-юртъ, аулъ 961.
 Ах-комъ, сел. 90, 390, 393, 469.
 Ахмед-ага, начальникъ дивана въ гор. Баязетѣ 257;—командиръ Куртинскаго № 2-й полка 345, 349, 373, 374;—прап. 385.
 Ахмед-ага - Сулейман - ага - оглы, Куртинскій старшина 428.
 Ахмед-Вефик-эфенди, Турецкій посолъ въ Тегеранѣ 502, 522, 523.
 Ахмед-паша Аджарскій 378, 383.
 Ахмед-паша, Турецкій муширъ 182, 183, 229, 290, 291;—адмиралъ Турецкій 253;—лива Турецкой службы 275.
 Ахмед-ханъ, ген.-м., владѣтель Мехтулинскій 710.
 Ахмед-ханъ Наминскій, начальникъ Шахсевенъ 594.
 Ахмет-ага, Куртинскій старшина 428;—родоначальникъ Зиланлинскихъ Курдовъ 608.
 Ахмет-Тефик-паша, Турецкій мир-лива 157.
 Ахметы, сел. 959.
 Ахмет-эфенди, кадий Карскаго областного меджлиса 313.
 Ахпахъ, провинція въ Персіи 479.
 Ах-су, сел. 818.
 Ахты, укр. 625, 683.
 Ахульго, замокъ 60.
 Ахумовъ, личный почетный гражданинъ 721.
 Ахундовъ, Тифлисскаго житель 20;—прап. 559;—подпор., переводчикъ 553.
 Ахуты, сел. 223.
 Ахчипсоу, горное общество въ Абхазіи 50.
 Ацхуръ, замокъ 128, 404, 844.
 Ачкасовъ, кап. 179.
 Ашрефъ, гор. въ Персіи 517.

Ашур-адэ, островъ на Каспійскомъ морѣ 503, 517.
 Аѳиняне, жители Аѳинъ 59.

Б

Бабанасовъ Артемій, Тифлисскаго гражданинъ 639.
 Баба-ханъ, сергенъ-ханъ въ Персіи 556.
 Бабичъ, полк. 71, 73, 712.
 Бабулядзени, сел. 204, 205, 214, 224, 260.
 Бабухадзева, Телавская жителяница 680.
 Бабушъ, мѣст. 49.
 Баварія, королевство 577.
 Багговутъ, ген.-л. 453.
 Багдадъ, гор. 327, 335, 438, 482, 483, 503, 507, 510, 515, 516, 523, 525, 530, 532, 541, 551, 552, 572, 577, 595, 607;—сел. 128, 231, 240, 394, 402, 815.
 Багдасаръ, Карабагскій Армянскій митрополитъ 28.
 Баглишъ, кварталъ въ Тавризѣ 531;—ворота 533.
 Багратіонъ Деспина, книг. 691, 692;—Петръ 914;—Таріель, Имеретинскій князь 692;—кн., майоръ, командиръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка 710.
 Багратіоны, династія 235.
 Багуль-паша, начальникъ баши-бузуковъ 337.
 Бадаловъ Погосъ, Тифлисскаго гражданинъ 624.
 Бадыр-хан-бекъ, глава Курдовъ 326, 350.
 Базарджикъ, сел. 469.
 Базары: Армянскій въ Тифлисѣ 561, 564.
 Базинъ, ген.-м. 86, 87, 90, 92—94, 97, 98, 102—104, 122, 124—129, 142, 143, 146, 150, 174, 184, 353, 370, 376, 378, 382—385, 390, 396—399, 401, 402, 404, 418, 419, 469, 470, 476, 478.
 Бай-буртъ, гор. 239, 257, 259, 267, 269, 270, 272, 276, 289, 459.
 Байдарка, р. 832—834.
 Байковъ, живописецъ 965.
 Байлетъ, дер. 816.
 Байрам-Али-Тапа, курганъ 588.
 Байсоголовъ Соломонъ, Тифлисскаго мокалакъ 207.
 Баканидзе Мамука и Нико, перебѣжчики 118.
 Баклановъ, ген.-м. 82, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 102—104, 125, 127, 128, 174, 199, 342—344, 346, 347, 349, 351, 356, 360—362, 365—367, 369, 370, 374, 377, 378, 383—386, 388—395, 400, 402, 404, 407, 409, 416, 459—464, 468—470, 473, 475—477, 968.
 Баку, гор. 13, 14, 150, 156, 273, 274, 277, 354, 435, 437—439, 637, 664, 793—795, 798, 804, 806, 809, 919, 939, 963.
 Бакурадзе Тимоте, священникъ 41, 42.
 Бала, дер. въ Персіи 505.
 Балабинъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880.

Балаянухъ, сел. 276.
 Балдина, танцовщица балета въ Тифлисѣ 934.
 Балдинъ, танцоръ балета въ Тифлисѣ 934.
 Балет.-Уль-Буръ, сел. въ Персіи 483.
 Балки (овраги): Чинаровая въ Дре 768.
 Балта, сел. 961.
 Балюль-паша, Баязетецъ 257, 357, 361.
 Банза, сел. 39, 41, 120, 121, 163, 187, 190, 196, 202—205, 209, 211, 222, 223, 247, 251, 253, 260, 265.
 Банкъ сѣверо-восточный на Каспійскомъ морѣ 438, 794—800, 804, 806—809, 812.
 Баводжи, сел. 283.
 Баперова, актриса Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915, 925, 935.
 Барабашъ, есауль 420.
 Баракани, сел. 818.
 Барановъ Эд. Тр., гр. 713.
 Баратова Пина, княжна 681.
 Баратовъ, прап. 178;—Грузинскій поэтъ 919.
 Барбало, аулъ 949—961.
 Барбieri Каролина, артистка Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910—912;—содержатель Итальянской оперы въ Тифлисѣ 901, 909—912.
 Бардусъ, сел. 114, 116, 151, 256, 276, 289, 345, 349, 355—358, 360—362, 365, 381, 414, 417, 441, 462, 463, 475.
 Бартенъевъ, прап. 562, 568.
 Бартоломей И. А., гв.-полк. 13, 34, 234, 236, 389, 406, 421, 422, 424—426, 552—557, 559, 570, 571, 600, 601.
 Бартолотти, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисѣ 914.
 Барятинскій А. И., кн., ген.-адъют., ген.-л., начальникъ Штаба Отд. Кавк. Корпуса 181, 319—321, 323, 326, 452—455, 458, 484, 485, 488, 510, 558, 559, 594, 635, 658, 665, 669, 679, 684, 690, 692, 698, 700, 713—715, 744, 745, 747, 757, 767, 773, 776, 813, 817, 828, 835, 850, 879, 905, 950, 960, 965, 967, 969, 970.
 Бастамовъ Автандиль, чиновникъ XIV класса 638—640; кол. асс., д-ръ 870;—домовладѣлецъ въ Тифлисѣ 963.
 Бассора, гор. 516, 526, 541.
 Баталіоны: Арабистанскій штуцерной (Турецкій) 455, 456;—Грузинскіе линейные: № 1-й 108, 109, 183, 227, 280, 318, 321, 406;—№ 2-й 126, 404;—№ 3-й 342;—№ 4-й 563;—№ 5-й 620, 622;—№ 7-й 693, 834;—№ 10-й 682;—№ 11-й 693;—№ 12-й 693;—№ 16-й 632;—Грузинскій резервный линейный 128, 142, 199, 288, 404, 418;—Кавказскій саперный 86, 94, 98, 100—102, 171, 175, 176, 178, 200, 207, 271, 322, 342, 360, 379, 453, 455, 459, 462, 465, 466, 468, 472—474, 476, 477;—1-й Кавказскій саперный 834;—2-й Кавказскій саперный 834;—Кавказскій резервный линейный 142, 199, 288;—Кавказскій стрѣлковый 86, 96, 98, 100, 101, 169,

171, 175, 176, 179, 322, 341, 347, 356, 361, 368, 379, 383, 390, 453, 455, 459—462, 465, 466, 472—474, 476, 477;—Константинопольский гвардейский стрѣлковый (Турецкій) 172, 207;—Кубанскій 39, 155;—маршевые: 1-й 210;—2-й 210;—3-й 211;—4-й 211;—5-й 211;—6-й 211;—12-й 257;—13-й 260;—14-й 260;—15-й 264;—резервный гренадерскаго Е. И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка 126, 177;—резервный саперный 107, 136, 166, 187, 354, 376, 407;—резервный л.-Эриванскаго Его Величества полка 127, 128;—резервный Черноморскій 65;—Черноморскіе линейные: № 1-й 71;—№ 2-й 69, 71;—№ 3-й 71;—№ 4-й 71;—№ 5-й 71, 72;—№ 8-й 69;—№ 9-й 119, 137, 197, 280, 318, 325, 329, 330, 406;—№ 10-й 108, 136, 137, 185, 226, 227, 248, 280, 318, 325, 329, 406;—№ 11-й 108—110, 136, 185, 280, 304, 318, 325, 406;—№ 12-й 119, 137, 185, 197, 227, 280, 283, 288, 294, 295, 300, 318, 329, 406;—№ 14-й 107, 110, 169, 185, 202—205, 267, 280, 283, 304, 305, 318, 325, 330, 406;—№ 16-й 107, 110, 121, 136, 137, 185, 186, 202, 205, 267, 280, 283, 304, 305, 318, 325, 406;—Черноморскій козацкій пѣшій 71;—Царьградскій стрѣлковый (Турецкій) 392.

Батареи въ Карсѣ: Абдул-Меджидъ 275;—Бостан-табѣ 275;—Вели-паша-табѣ 104, 268;—Гюрджи-табѣ 475;—Инглис-табѣ 275;—Кая-Лрым-табѣ 475, 478;—Кичик-табѣ 275;—Меджлис-табѣ 474;—Ренинсон-табѣ 475, 476;—Юсуф-паша-табѣ 474, 477;—Павловская 420.

Батумъ, гор. 51, 92, 95, 96, 107, 121, 124—129, 132, 137, 139, 182, 184, 187, 196, 197, 229, 239—241, 245, 258—260, 271, 276, 331, 336, 352, 370, 378, 395—399, 401, 404—406, 412, 414, 415, 470, 471, 473, 485, 939.

Батыр-ага, Куртинъ Гейдеранлинскаго племени 425.

Баумгартенъ, кап. 104.

Бауммертъ, иностранецъ 259.

Баумъ, маіоръ 101, 178.

Бауча, аулъ 968.

Бахвис-цкали, р. 213, 690.

Бахри-бегъ, подполк. Турецкаго Генеральнаго Штаба 290.

Бахтинскій 3-й, прап. 103.

Бахчаджухъ (Боджухлы), дер. 267, 276.

Бахчисарай, гор. 421.

Башинджаговъ, Тифлисскій мокалакъ 656.

Баш-кадыкларъ, сел. 59, 106, 143, 172, 354, 451, 453, 455, 456, 459, 460, 466, 467, 470, 471, 473, 474, 478, 904, 965;—поле сраженія 322, 338, 612, 613.

Баш-кала, сел. 504.

Баш-кале, округъ 479.

Баш-кёвъ (кёй), сел. 87, 194, 270, 276, 289, 394, 441, 470.

Башкичеть, сел. 355.

Башль, сел. 137.

Башмаковъ, Арк. Дм., пор., гв.-ротм. 101, 102, 165, 706—711, 713, 715, 915.

Баш-Сувадилъ, сел. 953.

Баш-Шурагель, сел. 194.

Балзетъ, гор. въ Турціи 166, 257, 259, 260, 264, 269, 302, 326, 335, 337, 354, 363, 425, 454, 457, 461, 462, 475, 523, 559, 577, 581, 619, 835, 873, 968.

Баяндуръ, сел. 80, 322, 453, 460, 474.

Бебутова Софія, княжна, дочь кн. В. О. Бебутова 612.

Бебутовъ 1-й Василій Осиповичъ, кн., ген.-л., командующій Дѣйствующимъ на Кавказско-Турецкой границѣ Корпусомъ, начальникъ гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ 14, 15, 18, 22, 24, 25, 37, 39, 41, 45, 46, 50, 52, 53, 63, 74, 79—83, 110, 111, 116, 117, 119, 120, 122, 124—129, 131—135, 138—148, 150, 152, 153, 156, 157, 159, 161—163, 169, 170, 181, 183, 188—196, 198—201, 203, 204, 208—216, 219, 220, 222—226, 238, 239, 244, 245, 252, 255, 262, 265, 268, 270—274, 276, 278—281, 284—286, 290—295, 298, 299, 308, 313, 314, 320, 322, 323, 325, 326, 334, 336—338, 340, 342, 343, 345, 350, 352—355, 359, 364, 368, 369, 375—377, 385, 387, 389, 396, 398—401, 404—406, 410—412, 415, 417—419, 436, 437, 441, 442, 446, 448, 451—460, 474, 478—481, 484, 501, 504, 505, 535, 537, 541, 543, 546—551, 558, 560—562, 564—569, 571, 575, 580, 584, 586, 590, 592—595, 602, 603, 605, 606, 608, 609, 611, 612, 616, 635, 638, 646—649, 651—653, 658—660, 667, 668, 670, 676, 677, 679, 681, 682, 684, 690—692, 694—705, 709—711, 713, 715, 729, 732, 734—736, 742, 746, 756, 757, 760, 763, 764, 775, 777, 778, 783—787, 792, 793, 805, 807, 817, 824, 826, 828—830, 840, 849, 850, 853, 856, 857, 867, 869, 877, 904, 925, 926, 931—937, 939, 943, 944—948, 963, 965—970.

Бебутовъ 2-й, ген.-л. 715.

Бебутовъ Николай, сынъ кн. В. О. Бебутова 568.

Бегер-Хатынъ, сел. 461.

Бегли-Ахметъ, сел. 308, 345, 348, 351, 356, 462.

Бегляровъ, полк. 559;—Минасъ, Тифлисскій житель 696;—житель сел. Акулисы 736.

Бежанбековъ Николай, Кавказскій воспитанникъ 739.

Бежаньянъ, сел. 956.

Бежаснаквила, дефиле 204, 205.

Безиргановъ, Тифлисскій житель 202.

Безкорбная, станица 66.

Бейдер-хан-бей, ханъ въ Курдистанѣ 531.

Бекетевская, станица 969.

Беклемишевъ, авторъ 892.

Бекманъ, инж.-кап. 856.

Бектабековъ кн., кап. 96, 101, 207, 472, 476;—кн., ген.-м. 485, 828.

Белаканъ, сел. 952, 954, 956.

Беллини, композиторъ 910, 917.

Белубековъ Мартиросъ, житель Закавказья 654.

Белуджистанъ, провинція 515, 576, 580.

Белясуваръ, курганъ 588.

Бельгія, королевство 536.

Бенардаки, пароходный заводъ въ Н.-Новгородѣ 816.

Бендер-Абаси, гор. 520, 521, 523, 537.

Бендер-Буширъ, гор. 521, 523, 526, 532, 533, 537, 551, 577, 578.

Бениславскій, домовладѣлецъ въ Душетѣ 722.

Бергеръ, пор. 151, 181.

Бердассуръ, мѣст. въ Персіи 504.

Бердыкъ, долина 87;—р. 369, 374, 383, 388.

Бердянскъ, гор. 450.

Берега: Керченскій 420;—Таманскій 420.

Берже Адольфъ Петровичъ, тит. с., состоящій при Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 553, 554, 557, 559.

Берзекъ Хаджи-Герендукъ, старшина Убыховъ 48, 50, 123, 135.

Берзеновъ Н., сотрудникъ газ. «Кавказъ», кол. рег. 753, 758, 761.

Берилловъ Герсеванъ, Тифлисскій гражданинъ 207.

Берингъ, маіоръ 559.

Бернётъ, актеръ, режиссеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 929, 934.

Бероевъ Никита, адъютантъ Армянскаго языка на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета 733.

Бертъ-де-ла-Гардъ, маіоръ 226.

Берхманъ, полк. 632.

Беръ, пор. 177.

Бесим-паша, Трепизондскій вали 484.

Бесленевцы, жители 345.

Беслетъ (Карантинка), рѣчка 297.

Бессарабія, область 268, 292.

Бетаки, подполк. 202.

Бетхеръ, фельд-егерь 559.

Бетховенъ, композиторъ 898.

Бехмен-мирза, Персидскій принцъ 13—19, 524, 548, 559, 569, 596—607, 729, 911.

Бехменъ, епископъ Мосульскій 482.

Бжедухи, племя 70, 75.

Бзыбъ, р. 317, 324, 325.

Бибиновъ, ген.-адъют. 1, 2, 4;—министръ внутреннихъ дѣлъ 618, 623, 641, 643, 644, 701, 702, 862;—подполк. 107, 136, 137, 141, 202, 203, 205.

Билибинъ, музыкантъ 934.

Вирраде, дер. въ Персіи 572.

Вирюки, Куртинское общество 427, 428.

Вирючья коса (на Каспійскомъ морѣ) 435, 795.

Битлисъ, гор. 326, 327, 479, 483.

Бичинагъ, сел. 620, 622.

Биширіа, мѣст. въ Персіи 483.

Блаватскій, кол. асс. 559.

Благовѣщенская, станица 969.

Бликса, инж.-кап., подполк. 323, 822—824.
 Блотъ, модный магазинъ въ Тифлисѣ 913.
 Блудовъ, Димитрій Николаевичъ, бывший министръ 28.
 Боари, машинистъ при Тифлисскомъ театрѣ 889.
 Бобровъ, пор. 178.
 Бобылевъ О., авторъ статьи въ альманахѣ «Зурна» 753, 966.
 Богдановичъ, ген.-м. 452, 458, 459, 465.
 Богдановскій, подпор. 99, 177.
 Богдановъ, н. с. 559;—с. с., директоръ Тифлисскаго театра 888, 902, 907, 908, 919, 920, 924, 925, 927.
 Богиль, сел. 185—187.
 Богоявленскій, прап. 178.
 Боденштедтъ, ученый 756.
 «Боецъ», пароходъ 492.
 Божій-Промыселъ, рыбныя ловли 638, 800, 808.
 Бозгала, сел. 87, 90, 95, 105, 151, 172, 180, 384, 390, 391, 469.
 Бозгушъ, сел. 371.
 Бозо, агентъ въ Карсѣ 223.
 Болгара, р. 588, 589.
 Болградъ, гор. 268.
 Болдыревъ, подполк. 90.
 Болюбашъ, засѣдатель 683, 684.
 Большевъ, кап.-л. 503.
 Бомбей, провинція въ Индіи 510, 532, 533, 537.
 Бомборы, укр. 46, 297.
 Бонапартъ, императоръ Наполеонъ 471.
 Бонни Пій, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910, 912, 913;—хористъ 924.
 Боржомское имѣніе 843, 846, 851, 852, 858, 970.
 Боржомъ, мѣст. 128, 399, 402, 641, 795, 821, 941.
 Борзенко, н. с. 559;—членъ Дирекціи Тифлисскаго театра 880.
 Борисовъ, подпор. 178; Борисовъ (онъ-же Митрофановъ) Федотъ, житель сел. Хильмили 9;—Тифлисскій Армянинъ 9, 685, 690.
 Боровской, рядовой изъ разжалованныхъ 821.
 Бородино, поле сраженія 321, 450, 471.
 Бородага, пор. 178.
 Боша-Махалы (цыганскій кварталъ въ Эрзерумѣ) 290.
 Боялы, сел. 463.
 Браиловъ, крѣп. 106, 249.
 Брантъ, Англіискій консулъ въ Эрзерумѣ 408.
 Браслинскій, пор. 178.
 Браутъ, Англичанинъ 119.
 Брекелевъ, пор. 178.
 Брещинскій, полк. 100, 178.
 Бригады артиллерійскія: полевыя: 2-я 449; 13-я 97, 98, 104, 120, 155, 175, 176, 179, 199, 280, 322, 342, 343, 348, 360, 379, 382, 383, 404, 419, 447, 458—462, 466, 468, 472;—18-я 86, 88, 97, 98, 102, 105, 166, 175, 176, 287, 309, 312, 315, 319, 322, 342, 347, 348, 360, 365, 367, 375, 384, 452, 453, 455, 459—464, 466, 468,

472, 473, 476, 478;—19-я 399, 460, 461;—21-я 92, 166, 322, 342, 375, 380, 419, 460, 466, 693;—Донская конная 176;—Кавказская гренадерская 92, 96—98, 103, 113, 115, 117, 126, 138, 161, 166, 175, 176, 179, 280, 318, 319, 322, 341, 353, 361, 368, 379, 381, 383, 404, 419, 449, 453, 455, 459, 465, 466, 468, 471, 472, 476, 477;—Кавказская резервная 120, 142, 288;—13-я гарнизонная 280;—пѣхотныя: Кавказская резервная гренадерская 120, 142, 264, 288, 383;—резервная 21-й дивизіи 287.
 Брикк, мѣст. въ Персіи 483.
 Бриммеръ, ген.-л., начальникъ артиллеріи 34, 84, 86, 93, 94, 97, 98, 105, 155, 160, 164, 167, 171, 179—181, 342, 357, 361, 362, 368, 375—380, 383, 384, 424, 428, 436, 437, 452, 453, 455, 458—460, 463—466, 468, 469, 471, 473—478, 937, 938.
 Брискорнъ, подполк. 96, 101, 102, 171;—полк. 472, 476, 477.
 Брокъ, ст.-секр., министръ финансовъ 771, 848, 850, 943.
 Броневскій, ген.-м. 94, 101—103, 127, 176, 180, 359, 369, 376, 385, 387, 402, 406, 423, 446, 458, 460, 461, 471, 477, 937;—шт.-кап. 96, 99, 179, 472, 476, 477;—полк. 717.
 Бруннеръ, ген.-м. 39, 43, 107, 111, 117, 119, 137, 140, 142, 145, 151, 158, 159, 161, 185, 187, 191, 194—198, 201—205, 208, 209, 211—214, 216—219, 223, 224, 229, 246, 249, 252, 253, 255, 258—265, 268, 292, 406, 690, 715, 939.
 Брунновъ, бар., т. с., Русскій посланникъ во Франкфуртѣ 576, 577, 580, 581, 584.
 Брусиловъ А. Н., ген.-м. 389, 533, 535, 552—555, 557—562;—ген.-л. 715.
 Брюловъ, художникъ 753.
 Бугазъ, проливъ 67.
 Буга-тана, сел. 129.
 Буга-тапа, отрогъ горъ 86, 370.
 Будаговъ Лазарь, адъюнктъ Татарскаго языка на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета 733.
 Будбергъ, ген.-адъют. 949;—ген.-м. 127—129, 229, 259, 341, 383, 398, 401, 402, 418.
 Буйнаки, дер. 963.
 Буковский, прап. 829.
 Букстевденъ, гр., однокашникъ по корпусу сына Шамяля, Джемал-эд-дина 62.
 Буланлухъ, сел. 259.
 Булатовъ, кол. асс., н. с., чиновникъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 194, 289, 291, 302, 306, 307, 310, 909, 910.
 Булгакова Ю. Н. 905.
 Булгаковъ, полк. 97, 463, 472;—т. с. 559, 915.
 Булычевъ, д. с. с. 715.
 Бульези Паскалій, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910.

Бумуть, сел. 433.
 Бургардтъ, шт.-лекаръ 7.
 Бурдинъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 891, 928, 929.
 Буре, Французскій уполномоченный при Персидскомъ Дворѣ 525, 532, 536, 542, 544, 545, 549, 551, 578, 595.
 Буртунай, аулъ 60.
 Буруджирдъ, провинція 541.
 Буслаевъ О., ученый, профессоръ 755.
 Бустанданъ (Бостана), островъ 520.
 Бутаковъ, фл.-адъют. 273, 274.
 Бутеневъ, т. с. 320.
 Бутковский, д. с. с. 559.
 Бутковъ Владиміръ Петровичъ, ст.-секр., управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, 9, 481, 653, 661, 662, 666, 670, 675—677, 681, 682, 685, 689, 690, 698, 701, 703—713, 718—720, 752, 943, 949.
 Бухара, владѣніе 502, 528—530.
 Бухты: Севастопольская 292;—Энзедійская 574.
 Бухъ, подпор. 559.
 Бучинскій, пор. 178.
 Бучіевъ, шт.-кап. 177.
 Бушати, сел. 680.
 Быковский, кап. 452.
 Быковъ, прап. 177.
 Былыханлы, Куртинское общество 257.
 Бѣлая, р. 66, 432, 450, 817.
 Бѣликъ, пор. 61.
 Бѣлогородскій, майоръ 177.
 Бѣлой, Тифлисскій губернский архитекторъ 885—888.
 Бѣлоусова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 903, 906, 907.
 Бѣлый-Ключъ, шт.-кварт. 199, 359, 771.
 Бѣлявскій, ген.-м. 456, 658, 678;—ген.-л., начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи 874;—Кутаисскій военный губернаторъ 941, 942.
 Бѣляевъ, подпор. 178;—н. с., казначей Канцеляріи намѣстника 559, 648, 771.
 Бѣръ, академикъ 966, 967, 970.
 Бюганъ Амдей, кап. Французскаго Генеральнаго Штаба 182.
 Бюллеръ, Французскій инженеръ 517, 518, 595.
 Бюнтингъ, подпор. 61.

В

Ватнеръ, ген.-л. 271, 272, 279, 281, 283, 284, 287, 288, 292, 295.
 Вазоли А. (г-жа Шенингъ), артистка Итальянской оперы въ Тифлисѣ 912—914;—Д., тоже 912.
 Вакульскій, сотникъ 89.
 Валахія, провинція 577.
 Вале, сел. 382.
 Валеріи р. 961.
 Вальховскій, майоръ 101, 177.
 Ванинъ, пор. 177.
 Ванъ, гор. въ Турціи 58, 60, 164, 199, 236,

264, 280, 288, 335, 349, 350, 352, 387, 422, 435, 436, 438, 479, 481, 531.
 Варлаамъ, митрополитъ и епископъ Грузинъ 685, 686.
 Варна, кр. 132, 450, 471.
 Варпаховскій, ген.-м., начальникъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 452, 963.
 Вартановъ Георгій, Тифлисскій гражданинъ 206;—Казаръ, Тифлисскій гражданинъ 207;—Кавказскій воспитанникъ 726.
 Вартаны, сел. 342.
 Варташенъ, сел. 684.
 Варцихъ, сел. 230, 233, 267, 815, 840, 841, 940, 941.
 Варшава, гор. 450, 457, 471, 493, 636, 674.
 Василевскій, почталіонъ 683.
 Васильевъ, контр-адм., Астраханскій военный губернаторъ 273, 274, 434, 438, 546, 667, 803—810, 938, 940;—Кутаисскій губернскій архитекторъ 678;—маіоръ, Рачинскій уѣздный начальникъ 389, 818, 945, 946.
 Васиф-Мамед-паша, главнокомандующій Турецкой Анатолийской арміи 81, 112, 114, 116, 150—152, 156, 165, 172—174, 189, 291, 334, 336, 437, 461, 469, 969, 970.
 Васмундъ, ген.-м. 130, 131, 348, 381, 385, 466.
 Вассаковъ, кол. с., и. д. прокурора Эчмиадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода 21, 24.
 Ватерлоо, поле сраженія 83.
 Вахрамовъ, пор. 456.
 Вахтангъ, царь Грузинскій 664, 685—687, 690, 917.
 Вачнадзіани, сел. 680.
 Ведениктовъ, инж.-полк., ген.-м. 562, 886, 887.
 Ведено, Ведынь, аулъ, укр. 60, 372, 625, 961.
 Вейдеманъ, помощникъ академика Вара по изслѣдованію Каспійскаго рыболовства 967.
 Великобританія, королевство 294, 520, 523, 524, 536, 537, 543—546, 549, 578, 585.
 Вели-Баладжи-оглы, мулла, учитель Татарскаго языка въ Александропольскомъ училищѣ 719.
 Вели-паша, Турецкій муширъ 84—86, 112, 139, 290, 291, 349, 352, 359—363, 365, 368, 369, 372, 374—377, 379, 382, 390, 391, 397, 405, 408, 410, 414, 416, 417, 424—426, 456, 462—467, 469, 473, 475, 969.
 Вели-эфенди, Венгерецъ, маіоръ, эмигрантъ изъ Карса 151.
 Вельяминовское, укр. 75.
 Венгерцы, народъ 193.
 Венцель, музыкантъ 934.
 Вера, рѣчка въ Тифлисѣ 448, 715, 768.
 Веран-кала, сел. 165.
 Вердеревскій, пор. 179;—кол. секр., тит. с., редакторъ газ. «Кавказъ» 559, 752,

753, 758, 760, 762, 904, 905, 907, 965, 966.
 Верди, композиторъ 910.
 Вережкинъ, подполк. 456.
 Верещинскій, пор. 177.
 Верпудаби, агентъ торговаго дома Стефановичъ и К^о 835.
 Верстовскій, директоръ Московскаго театра 882.
 Веяртъ, сел. 468.
 Вибертъ, маіоръ 177.
 Видинъ, гор. 387.
 Византия, Турція, имперія 754, 898.
 Визин-кевъ, дер. 91, 348, 408, 409, 461.
 Визировъ, маіоръ, 177, 477.
 Викки Пасхалий, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910—913.
 Викторія, королева Англіійская 311.
 Вилла Иосифъ, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910, 912—914, 924, 927, 930—933.
 Виллевалдъ, живописецъ, профессоръ Академіи художествъ 965.
 Вильно гор. 635.
 Вильямсъ, полк. Англіійской службы въ Карсѣ, 83, 84, 86, 91, 112—116, 118, 133, 140, 150—152, 158, 165, 172—174, 180, 291, 302, 308, 311, 334, 335, 349, 350, 353, 356, 390, 392, 393, 396, 402, 404, 407, 408, 410, 414;—ген.-м. 436, 438, 439, 461, 464, 466, 468, 470, 473, 475, 478, 549, 575, 584, 586, 969, 970.
 Винертъ, фабрикантъ 889.
 Виртембергъ, королевство 577.
 Висла, р. 819.
 Витгенштейнъ, кн., подполк., фл.-адъют. 104;—полк. 383, 386, 466;—кн., кап. 333;—подполк. 561, 562.
 Віардо, знаменитая пѣвица 911.
 Вильгорскій М. Ю., гр. 897.
 Владикавказъ, гор., кр. 58, 60, 164, 199, 236, 264, 280, 288, 430, 433, 450, 458, 569, 642, 711, 828, 910, 957, 962, 969, 970.
 Владикарсь, станъ, лагерь подъ Карсомъ 113, 152, 157, 159—161, 164, 166, 167, 171—175, 193, 199, 209, 215, 225, 256, 290, 294, 296, 428, 430, 484, 695.
 Владыкинъ, хорунжій 306, 310.
 Владѣнія: Кумыское 60;—Мехтулинское 450, 452.
 Власникова Анна, Джебаниская жительница 8.
 Влахернская Божія Матерь, икона 333.
 Водзинскій, подпор. Корпуса лѣсничихъ 128, 851, 852.
 Воеводскій, кап. 2-го ранга 795, 939.
 Военныя поселенія: Украинское 428, 429, 437, 438, 442—444.
 Возвышенности: Али-Дохорскія 120; Экскія 244, 245, 247.
 Воздвиженское, укр. 66, 199, 430, 431.
 Вознесенскъ, лагерный сборъ 457.
 Войска: Азовское козачье 937, 940, 941;—Англіійскія 166, 257, 532, 533, 596;—Англо-Французскія 127, 182, 396, 401,

433;—Арабиістанскія 471, 475, 478;—Астраханское козачье 354;—Девѣ-бойнскія 425;—Донское козачье 293, 335, 369, 387, 420, 432;—Египетскія 256, 259, 266, 270, 276, 335;—Индійскія 525, 530, 533;—Кавказскія 106, 968;—Кавказское линейное козачье 280, 322, 338, 342, 381, 433, 674, 702, 711, 713, 728, 731, 737, 738, 741, 747—749, 751, 789, 792, 793;—Персидскія 357, 507, 516, 520, 523, 526, 557, 574, 595;—Русскія 82, 83, 115, 116, 162, 163, 230, 235, 257, 267, 310, 350, 373, 413, 444, 538, 572, 584, 596, 642, 672, 711, 905, 966;—Турецкія 87—89, 91, 92, 99, 101—103, 115, 116, 118, 121, 126, 127, 131, 132, 134, 135, 139, 142, 149, 150, 162, 165, 172—174, 184, 203—205, 208, 210—212, 214, 217, 224—226, 229, 230, 238, 241, 250, 252, 256, 258, 259, 262, 265, 271, 272, 276, 280, 283, 286, 289, 292, 297—302, 307, 308, 311, 312, 327, 332, 346, 350, 351, 360, 362, 370, 381, 386, 388, 395, 396, 399, 401, 404, 407, 408, 412, 417, 421, 422, 425—427, 436, 461, 463, 470, 473, 504, 505, 549, 578, 579, 608, 613, 691, 692, 699;—Хивинскія 527;—Черноморское козачье 73, 74, 76, 289, 337, 375, 420, 434, 702, 711, 713, 721, 723, 724, 728, 729, 731, 737, 738, 741, 742, 751, 789, 793;—Эрзерумскія 229, 406, 408.
 Волга, р. 273, 274, 417, 429, 434, 435, 439, 667, 793, 795, 804—807, 810—813, 815.
 «Волга», пароходъ 435, 793.
 Волковъ, ген.-м. 458.
 Волконскій Г., кн. 20;—кн., прап. 178; П. М., кн. 895.
 «Волна», пароходъ 435.
 Вологины Яковъ, Михаилъ и Федоръ, сектанты, жители сел. Хильмили 6, 8, 9.
 Волоцкой, ген.-м., Ставропольскій гражданскій губернаторъ 559, 568, 651, 653, 670, 675, 677, 703, 704, 708;—ген.-л. 715.
 Вольскій, подпор. 178;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 929.
 Вольтеръ, писатель 918.
 Вольфрамъ, кол. с., совѣтникъ Шемахинскаго Губернскаго Правленія 775.
 Вольфъ, ген.-м., обер-квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 788, 791, 858, 859.
 Воронежъ, гор. 566, 568, 619.
 Вороновъ Н. И., учитель Ставропольской гимназіи 740.
 Воронцова Елисавета Ксаверьевна, княгиня 564, 735, 736, 827, 914, 963.
 Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, кн., ген.-адъют., бывший намѣстникъ Кавказскій 1, 2, 3, 10, 11, 14—17, 25, 30, 31, 42, 50, 59, 321, 447, 450—453, 457, 458, 483, 485, 499—503, 505—507,

513, 553, 558, 578, 588, 589, 596, 606, 611—617, 627, 635—637, 643, 646—650, 652, 653, 656, 658, 666, 671, 676, 678, 685, 687—690, 694, 710, 715, 717, 719, 720, 730—733, 735, 742, 754, 756, 757, 761, 764, 768—770, 772—774, 776, 790—794, 797—799, 817, 821—827, 846, 849, 850, 852, 858, 862, 866, 868, 872, 877, 880—891, 893—897, 900—904, 907—910, 912, 914—917, 919, 920, 923, 925, 934, 935, 941—943, 948, 963, 967, 968.

Воронцовъ-Дашковъ, гр. 914.

«Воронцовъ кн.», пароходъ 794, 797, 802—805, 807—810, 812—814.

Воскресенка, сел. 854.

Воинъ, ген.-м. 74.

Воюцкй фон-, Александропольскій уѣздный начальникъ 131.

Врангель 1-й бар., ген.-л. 62, 63, 125, 340, 452, 620, 622, 968, 969;—подполк. 96, 101, 177, 456, 472;—маюръ 101, 177;—2-й, ген.-м. 452, 457, 458, 612;—управляющій Морскимъ Министерствомъ 666, 668;—бар., ген.-м., начальникъ Каспійской области 452, 457, 458, 612, 869.

Вревскій И. А., бар., ген.-м. 63, 452, 458, 711, 961, 968.

Всеволожскій Д. А., ген.-м., директоръ Кавказскихъ минеральн. водъ 675;—Алексѣй, сынъ ген.-м., Кавказскій воспитанникъ 720.

Высоты: Абедатскія 141;—Баш-кадыкларскія 321, 322, 903;—Девъ-бойну 335;—Джелтимесскія 432;—Кадыкларскія 608, 613;—Карадагскія 346, 378, 391—393, 400, 409, 474, 475;—Ломури 120;—Налимори 120;—Нигитскія 213, 332, 406, 843, 968;—Саджевахскія 230;—Сахарбедійскія 204, 258;—Сурамскія 230;—Сурб-Нисанъ, 335;—Федюхины 470, 471;—Хвалонскія 216, 229;—Холонскія 189, 190;—Хоргинскія 255;—Хоршинская 211;—Чахатаурскія 117, 148, 174, 217, 246, 328;—Чихмахскія 98, 102, 103, 155, 165, 286, 346, 365, 393, 419, 461, 462, 464, 465, 468, 469, 473—476, 478;—Чингильскія 321, 322, 452, 457, 968;—Шорахскія 98, 99, 102, 104, 105, 155, 165, 171, 179, 180, 388, 392, 415, 419, 465, 469, 471—478;—Экскія 190, 223, 255, 258;—Эшак-мейданъ 856.

Вышневскій, пор. 178.

Вѣна, гор. 519, 765.

Вѣнецкй, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.

«Вѣстникъ», пароходъ 435.

Вятка, гор. 715.

Габунія, губ. секр. 266.

Гавазы, сел. 953;—Старые, сел. 841, 953, 970.

Гавриилъ, Сирійскій митрополитъ 30.

Гагарина, Л. А., княгиня 905.

Гагаринъ, кн., ген.-л., начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи 93, 94, 97, 99, 100, 176, 179, 180, 220, 341, 347, 348, 355—360, 362, 388, 402, 406, 458, 460, 463, 469, 471—473, 476—478;—ген.-м., Кутаисскій военный губернаторъ 631, 632, 678, 818, 941—943;—прап. 103, 179, 474, 477;—подпор. 178;—Г. Г., кн., л.-гв. ротм., полк., фл.-адъют. 553, 559, 888—890, 897—899, 914, 969;—кн. президентъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства 666;—Юрій, кн., подполк., директоръ Закавказскаго Приказа 717.

Гагрипшъ, р. 326.

Гагры, укр. 297, 298, 303, 305, 317, 318, 321, 323—325.

Гаджинскій, маюръ 561, 564.

Газатъ, сел. 190.

Газеръ, часовой мастеръ 888.

Газеты: «Закавказскій Вѣстникъ» 11—13, 728, 753, 757—765, 897, 915—917, 919, 934;—«Кавказъ» 11—13, 172, 206, 213, 333, 339, 377, 389, 413, 479, 551, 563, 564, 576, 580, 613, 715, 716, 746, 752—754, 757—759, 761—765, 823, 827, 874, 885, 890—893, 900, 901, 903—907, 910—913, 916, 919—922, 928, 929, 966;—«Московскія Вѣдомости» 12, 758, 764;—«Одесскій Вѣстникъ» 12, 758, 764;—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 12, 758, 764;—«Руз-Намъ» (Персидская въ Тегеранѣ) 547;—«Русскій Инвалидъ» 377, 471, 473, 890;—«Ставропольскія Губернскія Вѣдомости» 716 740;—«Сѣверная Пчела» 910;—«Galignanes Messenger (Англійская)» 578;—«Journal de Constantinople» 46;—«Independance Belge» 243;—«La Presse d'Orient» 484;—«Spectateur Militaire» 243, 253.

Гайканскій народъ. См. Армяне.

Галатери, гр., полк. 784.

Галашки, мѣстность 450, 711.

Галгаевцы, племя 711.

Галидзга, р. 53, 134, 184, 300.

Галим-эфенди, чиновн. Турецкой службы 310.

Галицынъ, сотникъ 397.

Гамаданъ, провинція въ Персіи 533, 550, 595, 606, 607.

Гамазовъ, кол. с., консулъ въ Гилянѣ 607.

Гамзад-бекъ, племянникъ Шамиля 450.

Гамчагурди, подпор. 177.

Гангесовъ, домовладѣлецъ въ Кутаисѣ 735.

Гандыл-басъ, уроч. 433.

Ганецкй, полк., командиръ Рязскаго полка 94, 96, 102, 103, 178, 367, 453, 472, 476, 477.

Ганецкй 2-й, ген.-м. 715.

Ганжа (Елисаветополь), гор. 450.

Гавзентъ, ген.-м., начальникъ Грузинскаго Инженернаго Округа 635, 638, 670;—ген.-л. 715, 824, 826, 886.

Ганири, сел. 117, 119, 162, 187, 190, 201, 228, 247—249, 251, 253.

Ганъ, бар., т. с. 789.

Гаргарети, сел. 782.

Гарднеръ, кап. 361, 463.

Гаретубанъ, часть Тифлиса 819.

Гарза, сел. въ Персіи 483.

Гарзе-Эцери, сел. 240.

Гаррона, р. во Франціи 815.

Гарсоевъ, Кавказскій воспитанникъ 726.

Гартманъ, чиновникъ 661.

Гасанъ, рѣчка 817.

Гаспаровъ, кол. асс. 619.

Гасфортъ, подпор. 103, 179;—пор. 456, 474, 477.

Гатчино, гор. 1.

Гафиз-паша, Турецкй муширъ 92.

Гвареби, сел. 963.

Гвоздевъ, пор. 562.

Геби, сел. 946.

Гегидзе, подполк. 226—228.

Гедвило, прап. 178.

Геде, машинистъ при Тифлискомъ театрѣ 912.

Гедевановъ, кн., прап. 177.

Гедеоновъ С., театральнй дѣятель 20;—прап. 178;—А. М., т. с., директоръ Императорскихъ театровъ 881, 882, 891.

Геджляръ, сел. въ Персіи 501.

Гезаре, Туркменское племя 537.

Гезаты, сел. 117, 196.

Гейдеранлы, Куртинское племя 257, 395, 406, 416, 422, 424, 425, 427.

Гейдер-ханъ, старшина Куртинскаго племени Гейдеранлы 395, 422, 537.

Гейдер-эфенди, Турецкй посланникъ при Персидскомъ Дворѣ 544—546.

Гекеръ, кол. рег. 554.

Геленджикская бухта 937.

Геленджикъ, укр. 948.

Гель, сел. 194, 200, 209, 225, 270, 289.

Гельмецъ, сел. 954.

Гельская равнина. См. Равнины.

Гемлетъ, сел. 970.

Генделевичъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 890, 891, 894, 900.

Генрихсенъ, тит. с. 289, 290.

Геок-тапа, р. 818.

Георгионъ, тит. с., учитель Тифлисскаго гимназіи 728.

Георгиевскъ, гор. 636, 751, 785.

Георгій XII, царь Грузинскій 969.

Георгій, меликъ, Айсоръ 140.

Герасименко, хорунжій 420.

Герасимовъ, письмоводитель Озургетскаго почтоваго отдѣленія 785, 786.

Гератъ, гор. 502, 510, 519, 520;—провинція 529, 537, 547, 549—551, 574, 576, 580, 581, 583, 585, 595, 596.

Гератцы, жители 547.

Гергардъ Александръ, Кавказскій воспитанникъ 750.

Гергеры, сел. 319, 792.

«Геркулесъ», пароходъ 435.

Германія 333, 577, 897.

Гермерудъ, провинція въ Персіи 524, 531.

Гернаний, Абхазскій архіерей 54.

Герсевановъ, маюръ 102, 177.

Герусъ, провинція въ Персіи 525.

Гёте, нѣмецкій поэтъ 899.

Гёт-Куголи, караван-сарай 963.

Гёх-Агачъ, дер. 505.

Гёхи, р. 66;—ауль 961.

Гечеванъ, сел. 349, 374.

Гидатль, ауль 955.

Гида-дзоръ, дер. 424.

Гилянъ, провинція въ Персіи 517, 518, 548, 571—574, 607, 608, 794.

Гилянцы, жители Гиляна 572—574.

Гильяръ, Французско-подданный 630, 631.

Гиндза, сел. 276.

Гито, курьеръ 585.

Гіязъ, провинція въ Персіи 546.

Главацкій, Кавказскій воспитанникъ 726.

Глеченко, прап. 177.

Глинка, бомпозиторъ 922.

Глонти Георгій, прап. 137, 177;—дворянская фамилія въ Гуріи 436.

Глуховской, совѣтникъ Кутаисскаго губернскаго правленія 692.

Глѣбовъ, корнетъ 559.

Гнилосаровъ, с. с., Кутаисскій вице-губернаторъ 611, 625, 629, 633, 840.

Гобино, гр., секретаръ при Французской Миссіи въ Персіи 595, 596.

Говдусъ (Авдостъ), дер. 267, 276.

Гогель, ген.-м. 558, 559.

Гоголь, писатель 929.

Гогорети, сел. 142.

Годзе, подпор. 177.

Годзіевскій, медикъ въ Александропольскомъ отрядѣ 454, 473.

Годлевскій 1-й, ген.-м. 565, 890.

Гозаловъ Дударъ, прап. 624.

Гозіушъ, ген.-м. директоръ военныхъ сообщеній Закавказскаго края 819.

Гойта, р. 430, 432.

Гокомъ, дер. 90, 126, 371, 389, 464.

Гок-чай, р. 846.

Голембіовскій, ген.-м. 715.

Голицынскій 1-й, подпор. 178;—2-й, подпор. 178.

Голицынъ, кн., кап.-л. 559;—кн., ст.-секр. 685, 914.

Головина Е. П., жена бывшаго главноуправляющаго 735.

Головинка, сел. 855.

Головино, сел. 856.

Головинъ, ген.-адъют., бывшій главноуправляющій Грузіи 482, 656, 733, 819, 820, 871, 914.

Голосовъ, подпор. 177.

Голынецъ, пор. 177.

Гольдони, писатель 899.

Гольдъ, танцовщица балета въ Тифлисѣ 922.

Голянскій, прап. 177.

Гомадзоръ, дер. 115, 166, 172, 375, 378—380, 382—384 416, 465, 466, 468.

Гомборы, уроч. 319.

Гончарова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 929.

Гончаровъ, подполк. 442.

Горбатовъ, подпор. 178.

Горбачевъ, хорунжій 386.

Горди, сел. 39, 41, 112, 147, 201, 203, 212, 221, 244, 247, 254, 702, 704, 707, 709, 944, 946, 947.

Гори, гор. 155, 202, 203, 219, 402, 617, 621, 627, 637, 664, 782, 817, 821, 825, 828, 830, 914, 926, 970.

Горихвостовъ, ген.-м., бывшій начальникъ Ахалцхской провинціи 658, 659.

Горон-чай, р. 818.

Горчаковъ, кн., министръ иностранныхъ дѣлъ 71, 72, 316, 484, 586, 587, 606, 607;—М. Д., кн., главнокомандующій въ Крыму 345, 358, 371, 421, 471.

Горы: Агны-дагъ 342;—Агрыджа 428;—Аджарскія 414;—Аладжа 428;—Алла-гёзъ 334, 385, 428, 873;—Алла-дагъ 259;—Аллах-Экберъ 90;—Ачхотъ 961;—Башибузукская 471, 475;—Буслачиръ 832;—Гай 961, 962;—Галгай 962;—Гельскія 428;—Гог-дагъ 621;—Гомборскія 952;—Гуданъ 961;—Гуд-гора 832, 834, 970;—Гяль 961;—Гиур-Боган-дагъ 275;—Даг-башъ 94, 95;—Даралагёзскія 427, 428;—Девэ-бойну 85, 229, 381, 391, 406, 408, 416, 420;—Дели-баба 84, 92, 115, 148, 380, 400, 405;—Делижанскія 871;—Драм-дагъ, 113;—Кавказскія 156, 274, 280, 292, 553, 558, 692, 715, 895;—Казбекъ 295, 828;—Кайшауръ 779;—Карадагъ 311, 460—462, 475;—Караялъ 453—457, 467;—Квинамтская 779;—Кёса-дагъ 374;—Клыч-Гядукъ 424;—Кобліанскія 404;—Кодора 954;—Крестовая 288, 828, 832—835;—Лаз-тепеси 475;—Лезгинскія 138, 434;—Матхалда 962;—Матхохъ 961;—Мука 96, 98, 105, 472, 474, 476;—Обсервационная 96, 97, 415, 472, 474, 476;—Оглан-Веранъ 275;—Пахалистави 958;—Перли 80, 81, 335, 428, 610;—Саганлугскія 83, 112, 116, 139, 332, 381, 969;—Саджеважскія 230;—Салаватъ 618;—Сейвидухъ 962;—Столовая 179, 180;—Столъ 96, 472, 474, 476;—Ташни-пана 460;—Топ-дагъ 335;—Триалетскія 634;—Туджикъ 267;—Улгаръ 92, 382, 396, 404, 405, 410;—Хаджи-Гядукъ 424;—Ханкальскія 452;—Чакир-баба 446;—Чакмахъ 462, 473, малый 471;—Черныя 430, 433, 960—962;—Шавшетскія 414;—Шах-дагъ 683;—Шорахскія 475;—Ягна Большая 362, 454, 456;—Ягна Малая 346, 347, 454;—Ягны-дагъ 342, 386, 461;—Экскія 204, 205.

Госпитали: Ванскій 446;—Горійскій 446;—Джелал-оглинскій военно-временный 284;—Зурнабадскій 446;—Карскій 433, 436;—Кварельскій военно-временный 433;—Кутаисскій 329, 446;—Нахичеванскій 446;—Фанагорійскій 420, 739;—Эриванскій 446.

Гостинницы: «Дрезденъ» въ Москвѣ 567;—Шевалдышева въ Москвѣ 713.

Гофманъ, ст.-секр. 733, 734, 746.

Гофрихтеръ, музыкантъ 934.

Гофштетеръ, подпор. 178.

Габбе, ген.-м. 60.

Грамовъ Исай, юнкеръ милиціи 710.

Грамотинъ, ген.-м. 452, 458, 715.

Гранкинъ С., авторъ статьи въ «Зурнѣ» 753.

Грановскій, профессоръ Московскаго университета 751.

Грауэртъ, инж.-подполк. 821.

Графъ, секретаръ Императорской Миссіи въ Тегеранѣ 509, 519, 520, 537, 544, 546.

Греки, народъ 270, 275, 330, 357, 358, 362, 382, 392, 751, 824, 829—831;—Нѣжинскіе 654;—Трепизондскіе 463.

Грекуловъ А. С., ген.-м. 970.

Греми, сел. 58, 679, 680.

Грессеръ, пор. 179.

Греція, королевство 471, 578.

Грибоѣдова Нина Александровна, жена писателя, сестра княгини Е. А. Дадіани, правительницы Мингреліи 36, 37.

Грибоѣдовъ А. С., писатель, авторъ «Горе отъ ума» 891, 892, 897, 899, 914, 919.

Григореты, сел. 245.

Григорій св., просвѣтитель Арменіи 22.

Григорьева, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 929, 934.

Григорьевъ, кол. с., учитель Татарскаго языка въ Тифлисской гимназіи 728, 754, 756, 757;—1-й, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 904.

Гризи, пѣвица 911.

Гримъ, пор. 177.

Гродскій, полк. Ген. Штаба 951.

Грознал, кр. 57, 58, 60, 62, 66, 430, 431, 433, 458, 459.

Грузинскій Петръ Ильичъ, кн., прап., внукъ Грузинскаго царя Георгія XII 179, 969.

Грузинскія: Гаяне, Елисавета и Вѣра Ильинишны, дочери покойнаго Грузинскаго царевича Ильи 699, 715.

Грузинцевъ, маіоръ 178.

Грузины, народъ 60, 235, 458, 641, 716, 717, 743, 794, 897, 915, 918.

Грузія, область, царство 5, 10, 20, 21, 157, 185, 199, 214, 230, 231, 234, 241, 242, 244, 249, 279, 281, 293, 354, 355, 400, 451, 457, 459, 482, 526, 530, 579, 624, 642, 652, 655, 661, 667, 669, 685—687, 689, 690, 703, 730, 733, 754, 778, 791, 792, 794, 799, 830, 848—850, 868, 871, 898, 899, 916, 917, 919, 942, 944, 966.

Грязнал, р. 817.

Гуари, сел. 186.

Губерніи: Астраханская 666—669, 812;—Витебская 449;—Грузино-Имеретинская 868, 869;—Дербентская 480, 613, 623, 637, 639, 663, 664, 673, 674, 682, 701, 707—709, 739, 750, 780, 783, 786, 819, 841, 842, 844, 845;—Кавказская 648, 667;—Кутаисская 34, 37, 39, 186, 201, 218, 222, 304, 324, 339, 340, 611, 613, 623, 625, 628, 630, 633, 637, 663, 664, 669, 674, 678, 682, 684, 693, 700, 701, 706, 708, 710, 714, 720, 746, 778,

780, 783, 786, 787, 818, 839, 841—846, 850—852, 936, 941, 942, 965;—Минская 632;—Оренбургская 417, 429, 435, 438, 439, 444;—Полтавская 6;—Самарская 2, 417, 429, 435, 438, 439, 444;—Саратовская 11, 439, 807;—Симбирская 807;—Ставропольская 65, 277, 280, 294, 429, 636, 641, 645, 650, 653, 663, 664, 667, 668, 675, 676, 701—703, 707, 714, 716, 717, 728, 732, 740, 741, 743, 750—752, 780, 786, 792, 817, 848, 866;—Таврическая 273, 274, 656;—Тамбовская 273;—Тифлисская 90, 129, 205, 382, 434, 480, 590, 592—594, 613, 623, 628, 637, 641, 651, 652, 661—664, 672—674, 680, 682, 692, 693, 695, 701, 702, 715, 720, 739, 750, 780, 781, 783, 784, 786, 787, 817, 841—847, 851, 852, 856, 955;—Харьковская 429, 438, 439, 442, 716;—Черниговская 6;—Шемахинская 2, 364, 480, 510, 587, 588, 590—592, 594, 613, 617, 623, 631, 637, 639, 644, 663, 664, 673, 674, 682, 693, 695—697, 699, 701, 708, 710, 715, 739, 750, 780, 783, 786, 818, 841—847, 851, 852, 855, 964;—Эриванская 2, 30, 113, 166, 257, 264, 270, 271, 299, 313—315, 319, 320, 422, 426—428, 442, 443, 461, 480, 512, 587, 590, 592, 594, 613, 623, 632, 637, 644, 663, 664, 673, 682, 693, 695—697, 699, 701, 708, 710, 715, 736, 780, 783, 786, 787, 818, 841, 842, 844—847, 851, 852, 858, 965.

Губія, Губис-цкали, р. 120, 230, 251, 815, 816.

Гуваричъ, меликъ 350.

Гугунава Дата, кн., пор., начальникъ Гурійской дружины 263, 264, 267;—князь 263.

Гудава, сел. 45;—портъ 948;—р. 133, 134.

Гудермесь, р. 433;—ауль 433.

Гуку Степанъ, повѣренный Мингрельскихъ крестьянъ 36.

Гулам-Хусейн-ханъ, сефедаръ Персидскаго шаха 550.

Гуласновъ Мирза, Тифлиссій мокалакъ 686.

Гулевичъ, ген.-м. 966.

Гулетъ, ауль 828—830.

Гулинъ Семень, сектантъ 6, 8.

Гулискари, сел. 260, 815.

Гуліанцъ, Шушинскій купецъ 565, 566.

Гулленбечень, кап. 177.

Гуля-верды, сел. 127, 129, 461.

Гулькевичъ, с. с. 559.

Гумилевскій Стефанъ, протоіерей, обер-священникъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 208.

Гумри, сел. 125, 904.

Гурари, купецъ 722.

Гурджи-Капуси (Грузинскія ворота) въ Эрзерумѣ 290.

Гуріан-мта, сел. 214, 259, 328, 330, 331, 406, 585, 690.

Гуріантъ, сел. 118, 208.

Гуріели Малакій, кн., шт.-ротм. 46, 142, 161, 181, 185, 186, 190, 208, 214, 259, 330, 340, 364, 366, 367, 691, 968;—Дата, кн. 123;—Д. и М., князь 145;—кн., прап. 177, 185, 714;—Димитрій, кн., гв.-шт.-ротм. 186, 196, 201, 214, 339, 341;—ротм. 691;—Леванъ, кн., л.-гв. уланскаго полка шт.-ротм. 214, 705, 708, 712, 714, 746;—династія, фамилія, родъ 235, 355;—князь 201;—Григорій, кн., шт.-кап. 264;—Нина, княгиня, вдова пор. кн. Георгія Гуріели 214;—кн., гв.-ротм. 287;—Кайхосро, кн., полк. 692;—Елисавета, княгиня 692;—Іосифъ, кн., прап. 708.

Гурійцы, народъ 39, 107, 110, 111, 117, 118, 145, 151, 173, 182, 187, 194, 197, 201, 213, 230, 231, 235, 253, 259, 263, 330, 331, 339, 341, 355, 367, 458, 690, 691, 705, 844.

Гурія, владѣніе, княжество, область 38, 46, 54, 55, 74, 92, 107, 111, 116—120, 123—125, 129, 131, 132, 134, 137—140, 142, 144, 145, 151, 161, 162, 182—185, 187, 196—198, 201, 208, 213—215, 217, 222, 230—235, 239—242, 244—246, 248, 249, 253, 261, 263, 264, 267, 268, 272, 279, 283, 297, 298, 301, 304, 308, 316, 318, 328, 330, 331, 339, 340, 353—355, 366, 391, 396—402, 404—406, 410, 411, 414, 415, 418, 436, 452, 458, 611, 627, 629, 633, 656, 672, 690—692, 703, 705, 706, 708, 712, 792, 815, 816, 939—941, 968—970.

Гурко, ген.-л., начальникъ гражданскаго управленія во время ген. Нейдгардта 871.

Густавсонъ, пор. 477.

Гюдали, сел. 374, 375, 390.

Гюй, мѣст. въ Персіи 503.

Гюіонъ, начальникъ штаба у мушира Мустафа-паши 454, 455.

Гюль-веранъ, дер. 314.

Гюль-верды, сел. 378, 384, 399, 402.

Гюмбетъ (Кюмбетъ), сел. 97, 98, 115, 116, 172, 378, 384, 473, 476.

Гюмиш-ханъ, сел. 276.

Гюн-Гермезъ, дер. 388.

Гюне, сел. 464.

Д

Давидъ, Имеретинскій митрополитъ 678.

Давудіа, помѣстье въ Персіи 546.

Давуд-ханъ, сартипъ Персидскій 568, 569.

Давыдовъ, подпор. 99;—пор. 103, 179.

Дажестанъ, область 63, 65, 66, 277, 319, 321, 334, 433, 435, 450—453, 458, 480, 504, 505, 613, 680, 707, 708, 710, 714, 950, 953, 955, 957, 961, 966;—Нагорный 458.

Дагора, сел. 404, 424.

Даго-ханъ, бабушка кн. Константина Дадикеліани 947.

Дадашинъ, сел. 90, 126, 209, 210, 224, 256, 257, 374, 389, 397.

Дадишкеліани, князь 50, 146, 296, 944, 947;—Александръ, кн., пор. 43, 44, 944—946;—Антонъ, кн. 398;—Джамсухъ, кн., старшій сынъ кн. Николая, прап. 42, 43, 44, 237, 944—948;—Екатерина, урожденная Анчабадзе, жена кн. Тенгиза 44;—Иванъ, кн., сынъ Тенгиза 44;—Исламъ и Тенгизъ, братья кн. Константина 42, 944, 946;—Константинъ, кн. владѣтель Сванетіи 41—44, 236, 237, 944—946, 948;—Николай, кн. 41, 42, 121, 947;—Нина, княгиня, жена кн. Джамсуха 44;—Отаръ, кн. 947;—Мосостръ, кн. 44, 947;—Михаилъ, кн. братъ Тенгиза 44;—Гелешбеги, двоюродный братъ Тенгиза 44, 947;—Тенгизъ, кн., сынъ княгини Нины 44;—Салдахана и Маріама, сестры Тенгиза 44.

Дадіани, Александра, княгиня 42;—Георгій, кн. 111, 123, 238; Григорій, кн., ген.-м. 39, 41, 108, 111, 118, 120, 121, 123, 141, 162, 169, 183, 185, 187—191, 196, 197, 200—205, 209, 211—216, 221—225, 229, 236, 238, 243—245, 247, 250—255, 258, 259, 261, 266, 267, 333, 334, 339, 710;—Екатерина Александровна, княгиня, правительница Мингреліи 33, 35—37, 39, 40, 111, 112, 120, 133, 146—148, 150, 161—163, 187, 191, 195, 200, 201, 211, 212, 221, 222, 236, 238, 244, 245, 250, 252—255, 259, 265, 266, 331, 333, 699, 702, 704—707, 709, 710, 714, 944, 946—948;—Константинъ, кн., майоръ, родной братъ покойнаго мужа княгини Екатерины Дадіани 33, 35, 40, 41, 108, 109, 133, 143, 161, 185, 188, 204, 205, 210, 223, 224, 236, 243—247, 254, 255, 333, 334, 710;—Леванъ, владѣтель Мингреліи 40, 703;—Нико, кн., Зугдидскій мдиван-бекъ 245;—Николай, кн., малолѣтній наслѣдникъ владѣтеля Мингреліи 112, 147, 333, 334, 714, 944;—Петръ, кн., 149, —Елизбаръ, кн. 39, 250;—кн., подпор. 136;—князь 133, 235, 236, 241;—кн., полк., бывший командиръ л.-Эриванскаго Его Величества полка, сосланный въ Вятку 715.

Далватовъ Торосъ, Карасу-базарскій житель 25.

Дамганъ, гор. въ Персіи 521;—провинція въ Персіи 537.

Данаумовъ, пор. 419.

Данга-пвили Придонъ, крестьянинъ сел. Шильда 58.

Данила, охотникъ въ командѣ полк. Лорист-Меликова 289.

Даніель-бекъ, султанъ Елисуискій 61, 63, 64, 118, 710.

Даніилъ, патріархъ Армянскій 22.

Даралагёзъ, сел. 620, 622.

Дарачичагъ. См. Урочища.

Дарго, ауль 63, 64, 322, 450, 628.

«Дарго», пароходъ 325, 705.
 Дарчени, сел. 107, 108, 243, 259.
 Дарьялъ. См. Ущелья.
 Датыхъ, аулъ 961;—уроч. См. Урочища.
 Даш-Темуръ, прап. милиціи 377, 382;—подпор. 388.
 Даш-юзъ, дер. 621.
 Дванадзе, писатель и актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915, 917, 918, 921.
 Дворцы: Петровский въ Москвѣ 709.
 Двуженный, подполк. 104, 179.
 Дгебуадзе Нико, кн. 163.
 Дебу, ген.-м. 391, 969.
 Девэ-бойну, сел. 425.
 Девагинъ, ген.-л. 621.
 Дей, хористъ 924.
 Дейчманъ, агрономъ 775, 776.
 Деканъ, сел. 344.
 Дели-баба, сел. 270, 276, 410, 414, 420, 424, 425, 465.
 Дели-джурмукъ, дер. 376.
 Делижанъ, сел. 156, 319, 359, 374, 570, 853;—Новый, сел. 854, 856;—Старый, сел. 856.
 «Дельфинъ», пароходъ 435.
 Демидовскій, войск. старш. 88, 89;—маіоръ 470.
 Демонкаль, полк., состоящій при главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 774, 776.
 Демьяновичъ, подпор. 42, 43, 945, 946.
 Дендрино, консулъ въ Тренизондѣ 484.
 Денфордъ, пор. 177.
 Деньковский, тит. с., штатный смотритель Кизлярскаго уѣзднаго училища 751.
 Деннеръ, инспекторъ Врачебной Управы въ Тифлисѣ 867, 868.
 Дербанъ, дер. 335.
 Дербезъ, декораторъ 911, 912, 914, 922.
 Дербентъ, гор. 504, 613, 617, 632, 637, 664, 682, 698, 709, 774, 776—778, 795.
 Дервиш-паша, начальникъ пѣхоты въ Анатолійскомъ (Турецкомъ) корпусѣ 290, 291;—ферикъ Турецкой службы 276, 289.
 Деревщиковъ, Ставропольскій потомственный почетный гражданинъ 714.
 Десимонъ, д. с. с. 641, 655, 656, 679, 681.
 Деспотъ-Зеновичъ, тит. с. 709, 714.
 Дессанты: Англо-Индійскій 345;—Крымскій 633;—Турецкій 396, 404.
 Дефиле: Чопанское лѣсное 246;—Хетское 251;—Хоргинское 241—244, 251.
 Дешлагаръ, сел. 433.
 Джабалатауръ, сел. въ Персіи 483.
 Джавры, сел. 388, 393, 465, 469.
 Джагара, сел. 204.
 Джагатовъ Степанъ, Тифлиссій мокалакъ 206.
 Джазиръ, сел. 173, 327, 335.
 Джакели Гуго, прап. 141, 186, 283.
 Джалагиль, сел. 460.
 Джамали, Куртинское общество 427, 428, 442.
 Джалалянцъ, Джалаловъ Сергій, архимандритъ Санаинскаго монастыря, епископъ Армянскій 23, 24, 29, 30.
 Джалка, р. 62, 63.
 Джамбакуриан-Орбеліани, кн., отст. полк., на-

чальникъ Грузинской дворянской дружины 129.
 Джа-мушля, сел. 454.
 Джамъ, сынъ Персидскаго шейха Тагира 504.
 Джана-швили Павелъ, Кутаисскій житель 634.
 Джандіеровъ, кн., полк., предводитель дворянства Телавскаго уѣзда 58, 661.
 Джанкуловъ, Армянинъ 639.
 Джанкутай, сел. 709.
 Джан-Мухаммед-ханъ, губернаторъ Урмійскій 503.
 Джапаридзе, подполк. 178;—Георгій, писатель и актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 757, 916—919, 921, 935.
 Джарцы, племя 450.
 Джафар-ага, маіоръ, Куртинъ 80, 130, 131, 257, 264, 710;—командиръ Куртинскаго полка 421—425, 428, 435, 436, 715;—Куртинъ 527.
 Джафар-Кули-ага Бакихановъ, ген.-м., 597, 709.
 Джафар-Кули-ханъ, мир-пандже Персидскій 530, 531, 534;—ген.-м. 619.
 Джафаръ, Куртинъ 504;—гулям-баши 533.
 Джахундаръ, сел. 945.
 Джаяни Леванъ, кн. 223, 265—267, 272.
 Джварцы, жители сел. Джвары 272.
 Джвары, сел. 136, 232, 968, 969.
 Джебани, сел. 8.
 Джеват-ханъ Ширванскій, полк. 715.
 Джеватъ, мѣст. 795.
 Джеджерудъ, мѣст. въ Персіи 550.
 Джелали, Куртинское общество 271.
 Джелаусъ, сел. 126, 378, 384, 461;—Ближній 369;—Дальній 370.
 Джемадинлы, Куртинское общество 427, 428, 443, 478.
 Джемаль, духовное лицо у горцевъ 61.
 Джемал-ад-динъ, сынъ Шамиля 60—63, 340, 395.
 Джемсъ Зорабъ, драгоманъ Англійскаго консула въ Эрзерумѣ 291.
 Джиганджур, сел. 968.
 Джигетскіе князья 279, 283.
 Джиланъ, сел. 969.
 Джильсъ, маіоръ, Англичанинъ 276;—коммисаръ Великобританскій въ Эрзерумѣ 298, 309.
 Джіудичи, кол. секр. 18, 606.
 Джолеви, сел. 223.
 Джорджадзе, князья 680;—кн., помѣщикъ сел. Еписели 957.
 Джуглун-чай, р. 819.
 Джуджировъ, дер. 276.
 Джульфа, сел. 553—555, 559, 562, 563, 566, 567, 569, 835.
 Джума, р. 107, 110, 136, 141, 241, 259.
 Джунуки, Куртинское общество 81, 373, 427, 428, 436.
 Джурия, р. 258—260, 279.
 Джурмутцы, жители 959.
 Джурмутъ, сел. 954.
 Джуса, р. 190.
 Дзамоевъ Осипъ, Тифлиссій мокалакъ 207.
 Дзегамъ, сел. 957.
 Дзегви, сел. 823, 824.

Дзигури, сел. 118.
 Дивизіи: 13-я пѣхотная 65, 92, 273—275, 277, 280, 282, 284, 288, 294, 298, 341, 353, 375, 378, 379, 383, 390, 401, 446, 447, 449, 458, 460—462, 465, 466, 473, 787;—18-я пѣхотная 65, 93, 166, 167, 220, 273—275, 277, 280—282, 284, 287, 294, 319, 339, 343, 347, 356, 360, 379, 381, 446, 447, 449, 452, 453, 458—462, 465, 466, 468, 473, 474, 874;—21-я пѣхотная 379, 465, 597, 599;—запасная Кавказскаго Корпуса 275;—Кавказская гренадерская 319;—резервная Кавказскаго Корпуса 92, 146, 275, 407, 448.
 Дигвери, сел. 284.
 Дигора, сел. 127.
 Дигорцы, племя 66, 706.
 Дидо, сел. 954, 959.
 Дидойцы, жители 959.
 Дильманъ, мѣст. въ Персіи 503—505.
 Дильхейранлы, Куртинское общество 427, 428.
 Дистанціи (бывшія Татарскія): Борчалинская 657;—Казахская 657;—Шамшадильская 657.
 Дичъ, иностранецъ, дирижёръ оркестра 895.
 Дидинъ, сел. 349, 422, 874.
 Дярбекиръ, гор. 158, 173, 259, 267, 269, 276, 326, 482, 483, 505, 577.
 Дмитревскій, пор. 456;—подпор. 474, 476, 477.
 Дмитриева, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 891.
 Дмитриевъ, прап. 177;—авторъ статьи въ «Москвитинѣ» 755.
 Добротини, хористъ 924.
 Добруджа, провинція 235.
 Добрынинъ, войск. старш. 93, 96, 97, 472, 474, 476, 477.
 Дока, р. 968.
 Докуджуровъ, дер. 267.
 Долгорукій Дмитрій Ивановичъ, кн., д. с. с., полномочный министръ нашъ въ Персіи 13—17, 502, 503, 505—509, 513, 514, 517, 518, 520, 532, 556, 580, 963, 964.
 Долгоруковъ, кн., ген.-адъют., военный министръ 1, 46, 50—52, 54, 60, 62—64, 79, 81, 84, 96, 106, 110—112, 117, 119, 134, 135, 139, 141, 153, 156, 158, 164, 166, 192, 199, 203, 210, 212, 214, 215, 219, 224, 228, 256, 262, 263, 265—275, 277, 279, 280, 284, 285, 288, 293, 294, 298, 326—328, 334, 336, 338—341, 344, 346, 348, 356, 357, 360, 363—367, 369, 371, 373, 375, 377, 379, 385, 389—391, 394—396, 399, 401—403, 405, 407, 408, 410, 411, 413, 415, 417—420, 428—431, 434, 437, 439, 442, 486, 487, 575, 579, 581, 586, 614, 631, 635, 702, 711, 798, 803, 812, 830, 938, 945.
 Доливо-Добровольскій, арт.-кап. 139, 158, 160, 208, 211, 372, 459, 470, 473, 477.
 Долины: Аджикальская 87;—Байдарская 421;—Балзетская 873;—Бельбекская 421;—

Вердыкъ 87;—Квирильская 815, 816;—
Пенякская 88;—Сераджи 681;—Тарская
962;—Чортова 834.
Долгитинъ, полк. 88, 90, 456, 470.
Долухановъ, прап., домовладѣлецъ въ Шушѣ
18;—пор. 99, 178, 179.
Дон-Антонио, католическій патеръ въ Кутаи-
сѣ 633.
Дондала, сел. 127.
Дондуковъ-Корсаковъ Александръ Михайло-
вичъ, вн., полк., командиръ Нижегородскаго
драгунскаго полка 87, 88, 91, 97, 100, 103,
105, 114, 151, 172, 179—181, 358, 359, 362,
365, 368, 372—377, 380, 388—391, 393, 394, 453,
463, 464, 466—469, 471, 473, 476, 909, 914,
915, 969.
Дондуковъ, вн., шт.-ротм. 553, 559.
Доницетти, композиторъ 910, 917.
Доновъ, пор. 178.
Донъ, р. 293, 297, 298.
Дороги: Аббас-туманская 204, 211, 243, 404;
—Александропольская почтовая 856;—
—Анакийская 258;—Ардаганская 369, 370,
384, 394, 460, 466, 469;—Багдад-
ская 230;—Бакинско-Сальянская 589;—
Баязетская 356, 425, 426, 467;—Ван-
ская 326;—Военно-Ахалцихская 127, 182;
—Военно-Ахтинская 431, 434;—Военно-Грузин-
ская 65, 231, 236, 274, 277, 287, 288, 331,
356, 430, 433, 434, 458, 490, 636, 692, 693, 711,
779, 828—832, 834, 835, 848, 953, 968;
—Военно-Имеретинская 231, 281, 288, 814,
815;—Военно-Осетинская 828, 829;—Гельская
370, 371, 374;—Дарченская 109;—Имеретин-
ская большая 218, 230;—Зугдидская верхне-
204, 205, 261;—Караджуранская 384;—Карс-
кая 343, 356, 425, большая 335;—Кодорская 230;
—Кутаисская 230, большая 262;—Ланч-
хутская 234;—Мингрельская 149, 258, верх-
няя 109, 142, 217, 232, 233, 243, 245—
247, 260, 267, большая 217, почтовая 246—
248, 251, 252;—Мущкая 275;—Наджижев-
ская 244;—Нариманская 417;—Нигойтская 230;
—Николаевская 259;—Ольтинская 275, 464,
468, 469;—Ониская 829;—Онтопская 118;
—Редут-кальская 141, 204, 223, 224, 228,
нижняя 261;—Редутская 198, большая 262;
—Рухская 134, 135, 211, 414;—Саджевах-
ская 230;—Сальянская 963;—Сачхер-
ская 230;—Соминская 225;—Сурамская 230,
233;—Тавризская 275;—Улевская (Митрополи-
тская) 230, 612;—Хвалонская 205, нижняя 210,
211;—Хетская 233, 246;—Хорасанская 535;—
Хоргинская 199, 244, 246, 258, 260, 263, 265,
267;—Чайшкая 211;—Чаквиджійская 211;
—Чалодидская 204;—Чохатаурская 234;
—Чиплахлинская 377;—Чопанская 246;
—Экская 254;—Эрзерумская 82, 114, 289,
345, 349, 350, 355, 356, 365, 410, 422, 461,
462, 464,

465, 547, 548, большая 229, 289, 537, 541.
Дорошенко, полк. 712, 713;—актеръ Русской
труппы въ Тифлисѣ 880.
Дост-Мухаммед-ханъ, эмиръ Кабула 520, 537,
550, 551, 574, 576, 580, 585, 596.
Дре, сел., имѣніе д. с. с. Андреевскаго близъ
Тифлиса 768, 769, 772, 773.
Дрезденъ, гор. 768, 909, 923.
Дрейеръ, ген.-м. 562.
Дрейсигъ, актеръ Русской труппы въ Тифли-
сѣ 881, 890.
Дренякинъ, полк., фл.-адъют. 452.
Дробышевъ, почт.-содержатель 684.
Дробянский, чиновникъ 744.
Дружины: Багдадская конная 110;—Бахв-
ская 182, 400;—Гогоретская 259;—Горійская
97, 98, 176, 179, 382, 404;—Грузинская пѣш-
ная 354, 673, 681, 693, 951—953, 968;—Грузин-
ская конная охотниковъ 266, 716;—Грузинская дво-
рянская 90, 93, 96, 97, 99, 129, 375, 392, 405,
410, 472, 473, 476, 716;—Гуриамтская 185,
259, 460;—Гурийская 185, 187, 198, резерв-
ная 259, 262, 263, 567;—стрѣлковая 259, 267;
—Джварская конная 223, 400;—Зугдидская
400;—Имеретинская пѣшная 137, 144, 406,
конная 108, 109, 118, 121, 136, 251, 406;
—Карабагская 17;—Карталинская 345, 378;
—Кутаисская конная 110, 120;—Ланчхутская
400;—Лечгумская конная 108, 205;—Мингрель-
ская 108, 136, 185, 187, 262—264, 266, 272,
конная 259, 260;—Нагомарская 259;—Орен-
бургскія государственнаго ополченія 429, 434,
437;—Рачинская конная 120, 137;—Самарскія
государственнаго ополченія 429, 434, 437;
—Сачхерская 121;—Телавская резервная 413,
681, сборная 413, 681;—Тифлисская дво-
рянская 84, 176, 179;—Чалодидская 184, 400;
—Чохатаурская 400;—Чочхатская 185, 259,
400;—Эриванская бекская 380.
Друэн-де-Льюисъ, Французскій министръ 526,
536.
Дубенскій Александръ, тит. с. 624, 826, 828.
Дударовъ, шт.-кап. 179, 456, 477.
Дударъ, шт.-кап. 178.
Дума, хористъ 924;—хористка 924.
Дунай, р. 275, 304, 334.
Дункель-Веллингъ Н. Л., чиновникъ Поход-
ной Канцеляріи намѣстника Кавказска-
го 201, 202, 753, 922.
Дусикъ, тит. с. 521, 522.
Дутахъ, сел., уроч. 351, 369.
Духоборье, мѣстность 452, 455.
Душетъ, гор. 1, 153, 154, 195, 202, 220, 279,
280, 287, 458, 617, 624, 637, 642, 664, 715,
780, 880.
Дышлевскій, пор. 178.
Дьяковъ, прап. 177.
Дьяченко, подполк. 937.
Дюкруази, д. с. с., управляющій Закавказ-

скимъ карантинно-таможеннымъ окру-
гомъ 641, 793, 835, 836, 839, 879.
Дюпре, пѣвецъ 912.
Дютуръ, артистъ Русской труппы въ Тиф-
лисѣ 894.

Евангуловъ, пор. 559.
Евдокимовъ, ген.-м. 452, 458;—ген.-л. 715.
Евлаховъ И., авторъ Русской пьесы 895, 899,
919.
Евпаторія, гор. 421, 577.
Евреи, народъ 654, 698, 842.
Европа 38, 69, 77, 166, 252, 321, 420, 450, 461,
514, 523, 528, 529, 546, 572, 575, 577, 578,
581—583, 607, 733, 765, 836, 838, 892, 917, 921.
Евстратовъ, полк., инж.-ген.-м. 715, 824, 826,
886—888.
Евтихій, священникъ 482.
Евфимій, епископъ Имеретинскій 970.
Египетъ, страна 269.
Егорлыкъ Средній, сел. 442, 716.
Едзубовъ Едзубъ, Тифлисскій гражданинъ 638,
968.
Едитаровъ, полк. 364, 374, 384, 389, 469, 473,
476.
Езиды, Куртинское племя 267, 327, 335, 358, 427,
428.
Езнеевъ Степанъ, Бакинскій житель 818.
Езнусъ, сел. 225.
Ейласи, сел. 461.
Ейскъ, гор. 274, 450, 636, 675, 676, 969, 970.
Екатерина Великая, Императрица 712.
Екатериненфельдъ, Нѣмецкая колонія 845, 966.
Екатериноградъ, станица 270, 283, 707, 970.
Екатеринодаръ, гор. 69, 442, 584, 737, 746, 785,
880.
Елизабетталь, Нѣмецкая колонія 966.
Елизаровъ, инспекторъ Шемахинскаго 4-х-
класснаго училища 742.
Елисавета Петровна, Императрица 790.
Елисаветополь, гор. 171, 319, 352, 354, 458, 569,
571, 593, 617, 625, 637, 644, 664, 774, 776—
778, 780, 781.
Елису, сел. 954, 956, 957.
Елианлы, Куртинское общество 427, 428.
Емельяновъ, пор. 178.
Ени-кѣй (кѣвъ) (Ени-кѣй), сел. 167, 349, 355—
357, 361—363, 372, 417, 425, 462, 463, 466—
468, 475.
Ендогуровъ, кап. 1-го ранга 273, 274.
Ени-кале, крѣп. 577.
Енисели, сел. 58, 680, 956, 957, 959.
Енохинъ, д. с. с. 559.
Епархіи: Астраханская 25;—Грузино-Имере-
тинская 25;—Карабагская 25;—Тифлисская
26;—Шемахинская 25, 28;—Эриванская 25, 26.
Ерама, дер. 127.
Ерамышъ, р. 818.
Еремѣевъ, чиновникъ при Императорской
Миссіи въ Тегеранѣ 526.

Ерзингянъ, гор. 315.
 Ермолинскій, подполк. Ген. Штаба 90, 91, 207, 403, 470.
 Ермоловъ А. П., бывший главноуправляющій, ген.-отъ-инф. 57—59, 458, 459, 655—657, 686, 687, 690, 703, 914, 966; —гв.-кап. 103, 125, 174, 571; —шт.-кап. 559; —ген.-м., Тифлисскій военный губернаторъ 895, 898.
 Есаковъ, подполк. 114.
 Есауловъ, инж.-шт.-кап. 829, 830.
 Ефимовскій, прап. Корпуса топографовъ 281.
 Ефратъ, р. 349, 350, 352, 356—358, 360, 368, 374, 376, 387, 873, 969.

Ж

Жаба А., консулъ въ Эрзерумъ 484, 485.
 Жабинъ Тимофей, Ново-Делижанскій, житель 856.
 Ждановъ, прап. 178.
 Желиховскій Владиміръ, учитель Тифлисской гимназіи 740, 741.
 Желтухинъ, пор., адъют. ген. Муравьева 161.
 Желъзноводскъ—ская, станица 674, 675.
 Жераръ Фр., Французскій писатель 243.
 Жеребцовъ, ген.-л. 660.
 Жерье де-, майоръ 177.
 Жикинъ, прап. 178.
 Жиллетъ, майоръ 178.
 Журавскій, ген.-м. 125, 130, 342, 375.
 Журналы: «Арагатская заря» (армянскій) 765; —«Библиотека для чтенія» 892; —«Вертоградъ» (армянскій) 765; —«Вѣстникъ» (армянскій) 765; —«Европа» (армянскій) 765; —«Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 753, 901; —«Зурна», альманахъ 752, 753, 762; —«Календарь Кавказскій» 753, 896; —«Литераторъ» (армянскій) 769; —«Любознательный и патриотъ» (армянскій) 765; —«Масисъ» (армянскій) 765; —«Москвитининъ» 755; —«Ноевъ голубъ» (армянскій) 765; —«Путей сообщенія» 802, 830; —«Современникъ» 754; —«Сѣверное сіяніе» (армянскій) 765.

З

Забинъ, пор., 559.
 Завадовскій, ген.-м. 650, 653; —ген.-отъ-кав., начальникъ Кавказской Линіи 862.
 Завадскій, майоръ 74, 300.
 Заводовскій, прап. 937, 940.
 Загайный, Кавказскій воспитанникъ 726.
 Загликъ, сел. 871.
 Загорскій, кап. 178.
 Задонскъ, гор. 208.
 Задунайскій край 321.
 Заимъ, сел. 126, 341—344, 346, 356, 374, 460, 461, 469.
 Закавказье, ской край 2, 5, 6, 10—14, 16, 24, 31, 37, 51, 65, 122, 159, 172,

174, 205, 214, 216, 217, 231, 233, 235, 237—240, 253, 274, 277, 280, 284, 287, 292, 294—296, 319, 321, 331, 337, 352, 355, 357, 368, 421, 437, 438, 450, 452, 453, 457—459, 467, 479, 481, 488, 490, 510, 535, 563, 565, 566, 568, 571, 580, 584, 585, 587, 588, 591, 593—595, 598, 606, 611, 614—619, 624—631, 636, 637, 642, 643, 645, 646, 648—650, 652—655, 657—662, 664, 668—671, 673, 676—681, 687—689, 694—697, 699—710, 712—715, 717—720, 725, 727, 729—732, 734, 740, 743, 744, 757, 758, 763—767, 769, 774—778, 780—785, 788—790, 792, 793, 795, 797, 799, 805, 811—813, 815, 817, 819, 828, 829, 832, 834—839, 841, 857, 858, 861, 862, 868—870, 875, 877, 879, 892, 894, 899, 923, 943, 944, 948—950, 964, 966, 967.
 Заган-юртъ, станица 452.
 Закаталы, гор. 433, 434, 450, 617, 637, 664, 780, 783, 950, 952—954, 956, 957, 959, 960.
 Закревскій, гр., Московскій ген.-губернаторъ 835, 836.
 Закубанье, ской край 70, 74, 300, 432.
 Закубанскія племена 91.
 Заливы: Астрабадскій 503, 522; —Кизыл-Агачскій 793; —Персидскій 269, 515, 524, 530, 536, 537, 551, 567, 595.
 Залиджи, дер. 114.
 Зальцманъ Фридрихъ, Тифлисскій почётный гражданинъ 559, 624.
 Замойскій, гр., Польскій бѣглець, управлявшій штабомъ Омер-паши 196.
 Замятинъ, фельд-егерь 559.
 Зана, сел. 187, 223.
 Занга, р. 818, 846.
 Занзак-су, р. 467.
 Занзакъ, сел. 86, 381, 467, 468.
 Заны, княжеская фамилія 70.
 Зардобъ, сел. 345, 353, 624, 794—799, 802, 804, 808, 809, 846.
 Зарецкій 1-й, подпор. 178; —2-й, прап. 178.
 Зариф-Мустафа-паша, Турецкій муширъ 335, 608, 609, 968, 846.
 Зарны, сел. 952.
 Зарпъ, хористъ 924.
 Зарушадцы, жители 200.
 Зарушадъ, сел. 209, 408, 465.
 Зарчи, Куртинская дер. 609.
 Заставы: Джульфинская 13, 14; —Московская въ Тифлисѣ 715; —Эриванская въ Тифлисѣ 561.
 Захаровъ, учитель математики 751.
 Званбал, подполк. 178.
 «Звѣзда», пароходъ 435.
 Звягинъ, шт.-кап. 178.
 Зегаани, сел. 58, 679, 680.
 Зега-фон-Лауренбургъ, инж.-ген.-м. 826.
 Зейдеканъ, дер. 375, 423, 424.
 Зеленинъ, шт.-кап. 178.
 Зеленый, кап.-л. 797.

Зелинскій, кол. с., 559; —двор., содержатель Ставропольскаго театра 653.
 Земомлеты, дер. 833, 834.
 Зенганъ, гор. въ Персіи 559.
 Зенкловъ, актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 920, 921, 925, 931, 935.
 Зергенде, мѣст. въ Персіи 523, 525, 541, 542; —лагерь въ Персіи 586, 594, 595, 963.
 Зеридзе, хорунжій 553, 557, 559.
 Зивин-су, р. 467.
 Зивинъ, сел. 84, 289, 349, 355—359, 362, 371, 372, 376, 377, 380, 381, 414, 417, 418, 463, 466—468, 475.
 Зики-Хан-Нури, Персидскій сановникъ 522.
 Зиланлы, Куртинское общество 81, 395.
 Зилли-султанъ, Персидскій принцъ 15.
 Зи-эн-Нунъ, Хивинскій ханъ 550.
 ZIA-паша, Турецкій чиновникъ 310, 312.
 Злобинъ, губ. секр., лѣсничій 852; —подпор. 853.
 Змѣевъ, подполк. Корпуса жандармовъ 630.
 Значко-Яворскій, с. с. 679.
 Золотаревъ, чиновникъ Канцеляріи намѣстника, кол. с. 559; —с. с. 645, 822, 909; —ген.-м. 630, 715.
 Золотовъ, авторъ таблицъ для чтенія 728.
 Зохабъ, мѣст. въ Персіи 550.
 Зрянинъ, сотникъ 100.
 Зубаловъ, откупщикъ по питейнымъ доходамъ 617.
 Зубаловъ Яковъ, чиновникъ XII вл. 624; —Григорій, н. с. докторъ 624, 870; —Я., Тифлисскій гражданинъ 697.
 Зубовичъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 929, 931.
 Зубовская рыбная ватага 796.
 Зугдиды, мѣст. 35, 38, 39, 108, 110, 112, 117, 121, 131, 132, 134, 141, 142, 145—150, 163, 164, 169, 184, 187, 190, 195—197, 201, 204, 205, 210—216, 218, 223—225, 229, 232, 234, 236, 238, 242, 243, 246, 252, 254, 255, 258, 259, 261, 262, 265, 327—330, 332, 334, 364, 406, 710.
 Зурзунъ, сел. 239.
 Зурнабадъ, мѣст. 132.
 Зыбинъ, шт.-кап. 456; —кап. 474, 476.

И

Ибны, Куртинская деревня 609.
 Ибрагим-ага, сартинъ Персидскій 534.
 Ибрагим-ага, кап., Венгерецъ, эмигрантъ изъ Карса 151.
 Ибрагим-бей, полк., Бельгіецъ, эмигрантъ изъ Карса 151, 181.
 Ибрагим-бекъ, полк. Турецкой службы 310; —прап. 594.
 Ибрагим-ханъ, Турокъ 135; —сартинъ Персидскій 537; —пор., Мехтулинскій владѣтель 707, 709—711, 713, 714.
 Иванидзе, актриса Грузинской труппы, въ Тифлисѣ 920, 925.
 Иванинъ, полк. Ген. Штаба 281, 282, 288, 299, 485.

Иваницкий, полк., управл. горною частью на Кавказѣ 872, 873.

Иванова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 880, 891, 928, 929, 934.

Ивановъ Федоръ, житель сел. Хильмили 8; —писарь 559;—актеръ и антрепренеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 893, 895, 900, 903, 904, 906, 907, 925, 932;—Тифлисскаго городской архитекторъ 820, 882, 883, 888;—инж.-пор. 817, 885.

Ивенсенъ, пор. 176.

Ивенсъ, майоръ, Англичанинъ 275, 276, 290.

Ивинъ, майоръ 109.

Ижорская, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 933.

Ижорскій, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.

Изет-бекъ, Турокъ, братъ Аслан-паши 210.

Излеръ П. П., содержатель сада въ С.-Петербургѣ 899.

Измаил-бей, подполк. Арабистанскаго полка 209.

Измаил-паша, Венгерецъ (ген. Кмети) 193, 209;—Турецкій муширъ 214, 229, 275, 286, 301, 302, 305—313, 315, 334, 425;—Гакки-паша 485;—лива Турецкой службы 276;—Карскій вали 311, 312;—ханъ, сартипъ Персидскій 519.

Измаиль, крѣп. 292.

Измировъ Павелъ, Тифлисскаго мокалакъ 207; —Григорій, кол. асс., членъ Тифлисскаго городского управления 697;—Даниилъ Ивановичъ, старшина Тифлисскаго Соборнаго 969.

Иліасъ, Сирийскій патріархъ 482.

Илличевскій, т. с. 685, 689.

Илляшевичъ, кол. с. 661, 768;—чиновникъ особыхъ порученій при намѣстникѣ Кавказскомъ по части сельскаго хозяйства 769—772, 777.

Илори, сел. 45.

Ильинскій 1-й, пор. 178.

Ильинскій 2-й, подпор. 178.

Ильинъ Федоръ, Шемахинецъ 8, 9.

Ильяевъ Иванъ, Кайласорскій священникъ 350.

Имеретины, народъ 39, 107, 110, 111, 132, 145, 151, 162, 196, 201, 208, 235, 246, 250, 253, 458, 629, 630, 633, 705, 841, 844.

Имеретія, область 34, 37, 48, 52, 54, 74, 107, 111, 116, 117, 125, 128, 131, 144, 145, 149, 153, 155, 157, 159, 163, 170, 187, 188, 191, 194, 196, 201, 203, 208, 214, 217—219, 222, 230, 231, 233, 235, 239, 241, 242, 244—246, 248—250, 253, 258, 261, 262, 277, 282, 301, 304, 308, 316, 318, 323, 332, 341, 354, 401, 411, 458, 611, 655, 671, 672, 674, 691, 700, 703, 705, 706, 708, 711, 712, 714, 746, 777, 787, 792, 816, 817, 840, 844, 918, 940, 944, 945, 957, 969, 970.

Ингуръ, р. 38, 46, 47, 53, 107—110, 122, 123, 132, 136, 137, 139, 141, 145, 146, 148, 151, 182, 184, 191, 198,

201, 203, 214, 216, 220, 226, 232—234, 236, 239, 241—247, 251, 253, 261, 272, 279, 288, 321, 327, 328, 387, 406, 415, 419, 712, 945.

Ингуши, племя 711.

Индія, страна 22, 30, 483, 520, 527, 529, 530, 532, 537, 577, 582, 585, 751.

Индриеніусъ В. Э., ген.-м. 161, 170, 181, 223, 268, 279, 289, 294, 299, 301, 302, 305, 308, 321, 339, 437, 440, 445, 448, 453, 458, 559, 638, 651, 667, 668, 696, 797, 800, 830, 940, 967.

Иджа-су, р. 370, 375.

Инкерманъ, сел. 471.

Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій 563.

Ипарі, сел. 945.

Ипарцы, жители 945.

Иранъ, Персія 530, 546, 552, 553, 556, 569.

Ирза-Кули-мирза, сынъ Персидскаго принца Бехмен-мирзы 17, 601.

Ирибъ, сел. 63.

Ири, дер. 621.

Иса, шейхъ Персидскій 504.

Исаакъ, священникъ 140;—Армянскій архіепископъ въ Тавризѣ 554.

Иса-бекъ, начальникъ Шахсевенскаго племени Коджабеглу 594.

Исай, переводчикъ 61.

Исарловъ, н. с. 818.

Иса-ханъ, управляющій Гиляномъ 573, 574.

Исидоръ, архіепископъ, епископъ Грузіи 30, 563, 613, 624, 652, 700, 715—717, 742, 823.

Искендер-мирза, Персидскій принцъ 554.

Искендер-паша (онъ-же Ильинскій), Турецкій муширъ 190, 196, 204, 211—213, 223, 224, 254, 255, 259, 260.

Искендер-ханъ, Хойскій правитель 503.

Исмаил-бекъ, подпор. 709,

Исмаил-ханъ, шт.-кап. 559;—Исмаил-хан-Джаган-беглу, ильбегій Шахсевенъ 589.

Исмаиль, Татаринъ, жит. Тифлиса 869.

Испаганъ, гор. 523, 532, 577.

Испандіаровы, Шушинскіе граждане 731.

Испанія, королевство 536, 922.

Исрафилъ, Ахтинскій житель 621.

Исрафил-Шафи-оглы, предводитель разбойничьей шайки 683.

Исса-ханъ, губернаторъ Гиляна 517, 595.

Исти-су, аулъ 504, 505, 968;—р. 468.

Источники: Александровскій (Кавк. группа минеральныхъ водъ) 864, 867;—Ермоловскій (тоже) 864;—Сололакскій въ Тифлисѣ 885.

Италія 20, 822, 874, 911, 912.

Ихиръ Большой-, сел. 969.

Ичкерія, общество 962.

Ишим-оглы, предводитель разбойничьей шайки 362;—бѣглый разбойникъ 400.

Ишкарты, сел. 433.

Ишхановъ Мелкиседъ, Тифлисскаго мокалакъ 206;—Мико, Тифлисскаго гражданинъ 624.

Ищенко, пор. 178.

I

Іаковъ, священникъ 140;—митрополитъ Сирийскій 482, 483.

Іерусалимъ, гор. 483.

Іесентъ, кол. секр., чиновникъ Императорской Миссіи въ Тегеранѣ 525;—тит. с. 563, 566, 568, 570, 571.

Іоаннесъ, Армянскій патріархъ-католикосъ 482.

Іоаннисіани А. И., н. с., врачъ Тифлисскаго городской больницы 558, 559, 870.

Іоаннъ, епископъ Сирийскій 30;—епископъ Гурійскій 213;—Кайласорскій священникъ 140.

Іогель, подполк. Корпуса путей сообщенія 49, 815, 817.

Іомуды, Туркменское племя 550.

Іона, митрополитъ Грузинскій 754, 917.

Іора, р. 681, 792, 801.

Іосифъ, архіепископъ Сирийскій Несторіанскаго ученія 30, 31;—митрополитъ Грузинскій 917.

Іоселіани, полк. 108, 109;—подполк. 717, 718;—Платонъ Игнатьевичъ, с. с., редакторъ «Закавк. Вѣстн.» 754, 758, 761, 915, 917, 934.

Іохмусъ, ген. Австрійскій 576, 577, 580, 581.

K

Кабарда, область 236, 239, 253, 432, 457, 945;—Большая 711.

Кабардинцы, народъ 58, 66, 345, 463, 706.

Кабардинцы Мало-, народъ 711.

Кабаха, р. 829.

Кабах-тапа, отрогъ горъ 86.

Кабаянъ, прап. 177.

Кабинетовъ Козьма (онъ-же Кобиняченко), молаканинъ, сектантъ 6, 8, 9.

Каблукова, танцовщица балета въ Тифлисѣ 922.

Кабулъ, гор. 520, 537, 550, 576, 580, 581.

Кавказъ, -скій край 10—12, 19, 22, 42, 49, 54, 57—60, 64—66, 94, 131, 132, 135, 173, 195, 199, 210, 211, 226, 229, 235—237, 240, 257, 273, 275, 277, 280, 284, 293—295, 297—299, 308, 314, 318—321, 334, 337, 339, 389, 413, 417, 429, 431, 434, 435, 437—439, 441, 448—452, 457—459, 474, 479—481, 485, 487, 488, 490, 496, 521, 533, 542, 543, 552, 553, 557, 558, 566, 579, 590—593, 599, 606, 612, 617—619, 625, 630, 633, 635, 638, 640, 641, 643, 646, 649—653, 657—662, 664, 666, 670, 676, 679, 681, 687, 690, 696, 697, 700—709, 712—716, 719, 720, 725—727, 729—732, 734, 740, 743—745, 747, 753, 757, 763—766, 769, 770, 774, 776, 780, 783, 785, 788—790, 792, 793, 803—807, 810—812, 817, 822, 824, 825, 829, 831, 832, 834, 837—839,

861—868, 871, 877, 879, 881, 892, 899, 903, 905, 913, 923, 928, 940, 943, 947, 949, 950, 953, 960, 961, 964, 966, 967;—Сѣверный 706, 931.
 Кагызманъ, гор. 79, 80, 81, 174, 276, 289—292, 335, 363, 373, 374, 376, 440, 445, 461, 462, 464, 475, 478, 969;—провинція 609.
 Каде, инж.-кап. 826.
 Кадіевъ Магомедъ-Тавль, житель дер. Андреевой 60, 62.
 Казадаевъ, ген.-м. 429.
 Казань, гор. 504, 731.
 Казаровъ Аветикъ, Тифлиссій гражданинъ 624, 638, 639.
 Казбекъ. См. Горы.
 Казбекъ, полк., начальникъ горскихъ народовъ 559, 829, 830, 966, 967.
 Казвинъ, гор. 563, 595;—пров. въ Персіи 521, 523, 551.
 Казимъ-Ахмедъ, подпор. 709.
 Казикумухъ, сел. 625, 656, 707, 709.
 Казимъ-Магома, второй сынъ Шамиля 60—64, 711, 969.
 Казимейнъ, гор. въ Персіи 521.
 Казимъ-мулла, предводитель горцевъ 613.
 Казмаларъ, дер. 621.
 Казначѣевъ, инж.-кап. 100, 176.
 Казнафаръ, сел. 126, 128.
 Казъ, сел. 953, 954.
 Каинлы, сел. 463, 466, 467, 469;—уроч. См. Урочища.
 Кайтагъ, владѣніе 340, 656, 709.
 Кайтмазовъ, тит. с. 559.
 Кайшауръ, сел. 288, 828, 832—834, 967, 968.
 Какабеты, сел. 199.
 Какути, сел. 185, 214, 232, 690, 968.
 Какутцы, жители 185.
 Каладжи, постъ. См. Посты.
 Каладжиръ, сел. 464.
 Каладжухъ, сел. 126—128, 399.
 Калало, сел. 953.
 Калантаровъ Григорій, конверъ милиціи 716.
 Калаури, сел. 680.
 Калачевъ, ученый 755.
 Калашниковъ, подполк. 718.
 Калининъ, полк. 453.
 Калиновскій, пор. 177.
 Калмыки, народъ 66, 667.
 Калустовъ Никита Макаровичъ, ген.-м., ген.-интендантъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 446, 454, 486—488, 623, 799.
 Кальдеронъ, писатель 899.
 Кальдіеро, мѣст. 471.
 Калькутта, гор. 28.
 «Кама», пароходъ 435.
 Кама, р. 806.
 Камбар-Али-ханъ, беглер-бегъ въ Султаніе 531, 532.
 Камбаръ, нукеръ 594.
 Камбилеевка, р. 962.
 Каменскій, кап. 179;—ген. 450;—дирижёръ оркестра 880, 881, 892.
 Камковъ, полк. 80, 82, 344, 346, 347, 370, 371, 374, 375, 386, 391, 454, 460—462, 464, 478, 479, 712, 713.

Камран-ханъ, древній владѣтель Герата 547.
 Камсараканъ Егоръ, Эриванскій почётный гражданинъ 710, 715.
 Камышинъ, гор. 439.
 Каналы: Цивскій 263.
 Канановъ, отст. маіоръ, Ставропольскій губернский предводитель дворянства 714;—Кавказскій воспитанникъ 726.
 Канарджис-Мухури, сел. 243.
 Канармышъ, сел. 638, 640.
 Кандагаръ, гор. 502, 520;—пров. 529, 537, 550, 551, 574, 576, 580, 581, 595, 596.
 Кандоверъ, хористъ 924.
 Каневскій, с. с., врачъ 866.
 Канегинъ, гор. въ Персіи 533.
 Канингъ Стратфордъ, Англійскій лордъ 408.
 Канлы. См. Урочища.
 Канлы-табиз. См. Укрѣпленія.
 Кантуровъ, кап. 177;—пор. 474.
 Канцеляріи: Военно-походная 458, 460, 489, 643, 645, 671, 675, 805;—Дипломатическая при намѣстникѣ Кавказскомъ 481, 543, 549, 553—555, 558, 561, 562, 564, 566, 570, 571, 586, 603, 607, 646, 915;—намѣстника Кавказскаго 510, 553, 612, 613, 615, 625, 627, 628, 631, 640, 646, 647, 651—653, 657—660, 665, 667—671, 674—679, 682, 692, 694—697, 699, 701, 708, 709, 714, 715, 717, 743, 757—764, 770, 771, 776, 777, 781, 783, 787, 789, 793, 797, 813, 814, 859, 860, 862, 869, 903, 910, 917, 923, 925, 927, 928, 932, 935, 949, 965, 968;—Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ 615—617, 640, 647.
 Каны, дер. 335.
 Каны-вѣй (кѣвъ), сел. 87, 91, 166, 171, 355—360, 362, 363, 365, 367, 390, 415, 462—464, 466.
 Канчели Николай, кол. секр. 935.
 Кангеръ, ген.-м. 442, 443.
 Карабагцы, полкъ 405;—жители Карабага 619.
 Карабагъ, пров. 354, 549, 568, 569, 585, 586, 596, 598—601, 606, 644, 656.
 Карабатырь, сынъ Сефер-бея 71.
 Карабулаки, племя 433, 711.
 Караван-сарай, сел. 462, 463.
 Карадаглы, сел. 510.
 Карадагъ, провинція 531, 554;—укрѣпленіе, См. Укрѣпленія;—гора. См. Горы.
 Кара-Дербендъ, сел. 423.
 Караджуръ Верхній, дер. 97, 98, 472;—Нижній, сел. 384, 468.
 Караевъ Яковъ, кол. асс. 624.
 Караклисъ, сел. 82, 257, 260, 264, 266, 267, 270, 272, 335, 336, 368, 410, 424, 425, 843;—Большой 319.
 Каракъ, островъ въ Персіи 517.
 Кара-кюпакъ, р. 818.
 Караман-ага, сел. 165.
 Караманъ, дер. 683.
 Караногайцы, племя, народъ 66.
 Карапахы, племя, народъ 194, 302, 307, 313, 459.

Карапетовъ Мартиросъ (Мартинесъ), Александропольскій житель 819, 874.
 Карапетъ, Грузино-Имеретинскій Армянскій архіепископъ 21, 22, 24, 25, 27—29, 482, 970.
 Карасакаль, сел. 795, 797, 801.
 Карасевскій, т. с. 10.
 Кара-су, р. 818.
 Каратанлы, дер. 621.
 Кара-тепе, Персидская деревня 506, 517.
 Каратыгинъ, актеръ 916.
 Караурганъ, сел. 357, 362, 365, 462, 463, 467, 475.
 Карахан-чай, р. 302, 460.
 Караханъ, дер. 126, 342.
 Карах-чай, р. 589.
 Карахъ, аулъ 955.
 Карачаевцы, племя, народъ 66.
 Кара-чай, р. 67, 70, 77, 131, 619;—пров. 231, 236, 253, 397, 408, 430, 432.
 Карачухъ, сел. 84, 380.
 Кара-яде, фортъ на Каспійскомъ морѣ 502.
 Каргеръ, д-ръ 863, 865, 866.
 Карзахъ, сел. 342, 343, 382.
 Каринскій Лука, патріархъ Армянскій 22.
 Карлгофъ, ген.-м., обер-квартирмейстеръ Кавказской арміи 170, 230.
 Каррасъ, Нѣмецкая колонія 707.
 Карлъ, эрцгерцогъ 471.
 Карс-чай, р. 85, 91, 94, 98, 101, 104, 115, 172, 179, 286, 290, 295, 296, 302, 334, 339—344, 346, 347, 351, 352, 356, 360, 362, 365, 367, 369, 371, 374, 375, 377, 383, 385—388, 390, 391, 392, 394, 396, 399, 402, 405, 407, 410, 411, 413, 415, 418, 419, 440, 453, 454, 457, 460, 462, 464—466, 468, 469, 472, 474—477.
 Карсъ, кр. 51, 80, 81, 83—87, 90—97, 105, 106, 112—116, 118, 122—125, 127—132, 138—140, 143, 144, 147, 148, 150—152, 155, 157—161, 164—175, 179, 180, 184, 189, 193, 196, 197, 199, 200, 203, 207—209, 215, 220, 223, 228—231, 239, 240, 242, 253, 258, 259, 267, 268, 272, 274—280, 282, 284—287, 289—296, 298, 299, 301, 302, 305—313, 315, 318, 320, 322, 323, 332, 334, 336, 340—352, 354—367, 369—371, 374—379, 382—397, 399—402, 404, 405, 407—411, 414—419, 421, 425, 436, 437, 439—446, 452, 454—457, 460—471, 473—478, 481, 484, 485, 493, 549, 552, 559, 562, 569, 570, 576, 577, 579, 608, 697, 699, 712, 715, 844, 967, 969, 970.
 Карталинія, страна 157, 159, 194, 279, 411, 687, 914, 957.
 Карталевъ, кол. рег., курьеръ 554, 559.
 Карцевадзе Симонъ, прап. 264.
 Карпуръ, сел. 363.
 Карцхе, сел. 190.
 Касабуа, торговый домъ 540, 541, 548.
 Касим-мирза, Персидскій принцъ 872, 873.
 Касим-ханъ, Персидскій посланецъ 125, 130,

131;—сартипъ, совѣтникъ Персидскаго посольства Аббас-Кули-хана 389, 407, 550, 554, 556, 561, 563, 564, 566, 568, 570, 571, 575;—Персидскій консулъ въ Тифлисѣ 525, 546, 558—560, 964;—Куртинъ 422.

Касканлы, Куртинское общество 427, 428.

Касум-ага, почетный Куртинъ 257, 262, 263.

Касумовъ Микиртичъ, Тифлисскій гражданинъ 207.

Касум-ханъ, родоначальникъ Курдовъ 79—81, 335, 440, 608—610.

Касум-ханъ, главный начальникъ Шахсевенъ на Мугани 535, 594;—Куртинъ 478.

Категи, аулъ 956.

Катех-чай, р. 956.

Кауфманъ фон- К. П., подполк. Кавказскаго сапернаго баталіона 94, 95;—полк., де-журный шт.-офицеръ Дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса 102—104, 125, 131;—начальникъ инженеро-въ 106, 125; управляющій Военно-походною Канцеляріею намѣстника Кавказскаго 114—116, 156, 180;—полк. 426, 427, 476, 477;—1-й, полк. 453, 454, 468—470; 2-й, полк. 453, 455, 459.

Кафыр-Кумыкъ, сел. 706.

Кахановъ, полк. 561—563, 566, 568, 832, 833.

Кахановъ, ген.-л. 641, 659, 734.

Кахати, сел. 107, 162, 196.

Кахетинцы, жители Кахетіи 677, 956, 959.

Кахетія, пров. 122, 130, 138, 372, 385, 411, 452, 613, 623, 628, 634, 651, 673, 679, 681, 682, 687, 691—693, 699, 841, 878, 914, 952—957, 959, 968.

Кахраман-мирза, сановникъ въ Персіи 18.

Кахъ, сел. 952, 959.

Качановскій, тит. с. 631, 632.

Качкачевъ Сергѣй, Дербентскій житель 624.

Кашаевъ, пор. 109.

Кал-паша, Турецкій муширъ въ 1829 году 398.

Каяхъ, сел. 90.

Кваліевъ, подпор. 177.

Кварели, сел. 58, 287, 458, 679, 680, 956, 957, 970.

Квартано, губ. секр., лѣсничій 852.

Квалихори, сел. 47, 238, 244, 333, 334.

Квезереловъ Паша, Тифлисскій гражданинъ 624.

Квемоходашени, сел. 680.

Квирила, р. 267, 288, 940.

Квишеты, сел. 832, 833.

Квишхеты, сел. 693.

Кегичъ Апостолъ, полк. Корпуса жандармовъ 149, 630, 633.

Кеда (Кеды), сел. 124, 127—129, 396, 399, 401, 470.

Кезлюкли-Ахмед-паша, Турецкій муширъ 258, 276.

Кейзеръ, инж.-полк. 826.

Келасуры, мѣст. 630, 936, 948.

Келбали-хан-Эксан-хан-оглы, пор. 715.

Кельб-Али-бекъ, яворъ (маіоръ) Персидскій 534.

Кельте, Туркменское племя 503.

Кемип-бей, дѣдъ владѣтеля Абхазіи 51.

Кемфертъ, полк., завѣдывающій Владикавказскимъ военнымъ округомъ 828, 829.

Кенгерлы, племя 673.

Кеневичъ, подпирал. 632.

Кенпенъ, с. с., завѣдывающій имѣніемъ кн. М. С. Воронцова въ Москвѣ 769.

Кербелай, гор. 508, 510, 516, 521, 552, 573.

Кереселидзе И. И., надзиратель Тифлиской гимназій, помощникъ кн. Г. Эристова по Грузинскому театру 728, 757, 915, 916, 925, 935.

Керим-Дад-ханъ, предводитель Гератскаго племени Гезаръ 547.

Керим-паша, и. д. мушира Анатолийской арміи 81, 113, 132, 150, 166;—муширъ въ Карсѣ 132, 139, 140, 166, 172—174, 387, 393, 411, 412, 475, 477, 478;—Абдул- 151, 158, 172—174.

Керман-шахъ, пров. въ Персіи 515, 516, 523, 525, 526, 533, 537, 542, 550, 552, 554, 564, 576, 595.

Керпи-кѣвъ (кѣй), сел. 84—86, 92, 119, 139, 207, 335, 352, 353, 355, 357, 359, 360, 362, 363, 365, 372, 375—381, 395, 405, 406, 414, 416, 418, 420, 424—426, 463—468, 475.

Керчь, гор., кр. 76, 123, 297, 298, 330, 340, 450, 630, 909, 910, 936.

Кесельды, сел. 64.

Кестнеръ, прап. 967.

Кетхуровъ Соломонъ, Тифлисскій гражданинъ 624;—Михаилъ Егоровичъ, старшина Тифлисскаго Собранія 968.

Кешишъ-кендъ, дер. 16.

Кибит-Магома, Тилитлинскій наибъ 63.

Кизиль-Гядукъ, сел. 393.

Кизис-хеви, сел. 58, 680.

Кизляръ, гор. 58, 62, 504, 505, 636, 650, 651, 670, 749, 751, 785, 966, 968.

Кизыл-килиса, сел. 80, 81, 334, 478, 479, 608, 609.

Кизыл-кула, зимовникъ у Курдовъ 61.

Кизыл-Узень, р. 531.

Кизыл-Чалтекъ, сел. 454.

Кизыл-чахчахъ, дер. 314.

Киенадзе, актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915, 935.

Килитъ, мѣст. въ Персіи 483.

Кинбурнъ, гор. 577.

Кинтриши, сел. 186;—р. 186.

Кинча, сел. 163.

Кипіани Димитрій Ивановичъ, кол. с. 615, 616, 754;—с. с. 641;—д. с. с. 52, 669—671, 675—677, 697;—и. д. директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 793, 915, 933, 935;—Давидъ, Кавказскій воспитанникъ 750.

Кипручеби, башня, укр. 953.

Киргизы, народъ 713.

Кирса, пастбищное мѣсто въ Шуминскомъ уѣздѣ 16.

Кирсъ, предгорье 597.

Киселевъ, гр. 6;—ген.-адъют., министръ государственныхъ имуществъ 703, 707, 708, 774.

Кисловодскъ, станица 432, 450, 653, 715, 866.

Кистетія, общество 960.

Кистины, племя 711, 966.

Кичик-кѣвъ, дер. 93, 94, 335, 392.

Кичикъ, сел. 355.

Кишимовъ, госуд. крестьянинъ 872.

Кишинскій, маіоръ 469;—подполк. 393;—ген.-м. 453.

Кишмишевъ Іосифъ, Тифлисскій гражданинъ 624, 822.

Кіевъ, гор. 754, 910.

Кладбищенское. См. Укрѣпленія.

Кларендонъ, лордъ, Англійскій министръ 118, 158, 575.

Клейнмихель, гр., главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями 820, 822, 825.

Клеменсонъ, фабрикантъ 889.

Клеръ Сен-, Французско-подданный 149, 150, 162, 631, 632.

Климовъ, помощникъ машиниста на пароходѣ 813.

Клоке, чиновникъ при Британской Миссіи въ Тегеранѣ 526, 532.

Клостерманъ, полк. 107.

Клугенъ, подполк. 698.

Клушинъ, шт.-кап. 178.

Кмети (Измаил-паша), Венгерецъ, Турецкій муширъ 478.

Кобелевъ, шт.-кап. 108, 109.

Кобза, р. 117, 185, 228, 248, 249.

Коби, сел. 828, 832—834, 968.

Кобіевъ, маіоръ 88, 90, 105.

Кобліаны, сел. 240.

Коблукова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 903.

Кобулетцы, жители сел. Кобулеты 137, 235, 331.

Кобулетцы, жители Кобулетскаго санджака 186, 187, 235, 331.

Кобулеты, сел. 46, 47, 50—52, 107, 118, 129, 134, 137, 142, 182—185, 187, 217, 224, 226, 230, 233—235, 239—241, 246, 249, 258, 260, 262, 264, 268, 271, 283, 327, 330, 406, 410, 414, 415, 633;—пров. 367, 396, 397.

Кобуловъ, кн. 413, 680.

Кобылинъ, пор. 678.

Ковалевскій, ген.-л. 84, 86—94, 96, 97, 99, 100, 126, 148, 176, 179, 203, 207, 339, 341—343, 346, 347, 353, 355, 356, 366, 370, 372, 375, 378, 379, 388, 390, 402, 403, 452, 457, 460, 461, 464—466, 468—473, 476—478, 969;—шт.-кап. 178.

Ковалевъ, курьеръ 559.

Коваленскій, подполк. 378;—полк. 459.

Ковальскій, подпор. 177.

Ковторадзе, прап. 177.

Коглярскій, пор. 632.

Коджабеглинцы, племя Шахсевенъ 553.

Коджабеглу, племя Шахсевенъ 594.
 Коджоры, дачное мѣсто близъ Тифлиса 76, 288, 298—300, 302, 306, 316, 318, 684, 693, 694, 700, 707—710, 712, 713, 715, 746, 773, 838, 859, 970.
 Кодоръ, сел. 198, 260, 816, 957;—р. 131, 137, 159, 184, 233, 234.
 Коды, сел. 199, 785.
 Козаковъ, кол. рег., лѣсничій 852.
 Козловскій Викентій Михайловичъ, ген.-л. 131, 199, 340, 397, 442, 443, 675, 703, 706, 708, 715, 734;—кап. 559;—Владиміръ, младшій помощникъ правителя Канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа 740.
 Козьма, Грекъ 228.
 Койсубу, мѣстность 710.
 Коки, сел. 107, 139, 144;—Большіе 188;—Малые 188.
 Кокоревъ, шт.-кап. 101, 178;—кап. 474, 477.
 Кокошкинъ, любитель театра 19.
 Колендо, подпор. 178.
 Колмогордскій, шт.-кап. 177.
 Колодѣевъ, полк. 459.
 Колосовскій, полк., ген.-интендантъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 152—154, 192, 209, 446, 460, 695, 696;—ген.-м. 715, 834.
 Колосовъ, есаулъ 179.
 Колотаны, сел. 961.
 Кольчугинъ, подпор. 178.
 Комки, дер. 370.
 Колюбакина М. В., жена полк. 905.
 Колюбакинъ М. П., полк., и. д. Тифлисскаго военнаго губернатора 206, 564, 614, 634, 651, 652, 680, 681, 694—697, 784, 817, 874, 875, 878, 879, 887, 934, 966;—Н. П., полк., и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора 37, 236, 265, 446, 658, 659, 672, 674, 678, 679, 684, 691, 692, 700, 705, 712, 714, 745—747, 753, 787, 840, 942.
 Кондоли, сел. 58, 680.
 Кондратьевъ, писецъ 558.
 Кондрацкій, пор. 177.
 Коноплянко Семенъ, Шемахинскій житель 7.
 Консильо, хористка 924;—хористъ 924.
 Константинополь, гор., столица Турціи 30, 51, 55, 71, 75, 76, 123, 135, 196, 211, 223, 224, 239, 252, 258, 260, 262, 265, 270, 272, 276, 281, 288, 291, 301, 302, 305, 326, 327, 335, 350, 445, 457, 481—483, 485, 500, 502, 504, 505, 508, 519, 521—523, 526, 540, 565, 566, 577, 585, 595, 596, 765, 912.
 Константинъ Николаевичъ, Е. И. Выс. Великій Князь, Ген.-Адмиралъ 273, 274, 277, 297, 303, 305, 434, 755.
 Константъ, переводчикъ 445.
 Копладзе, прап. 177.
 Коргановъ, полк. 125;—тит. с. 917;—кап., Шобранскій участк. засѣдатель 819;—Соломонъ, подпор. 177;—Григорій, дворянинъ 624;—кол. с., учитель Грузин-

скаго языка въ Тифлисской гимназіи 728;—инж.-подпор. 792.
 Кордабазъ, сел. 417, 420.
 Кордзаія, актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915, 918.
 Кореницкій, майоръ 416, 426.
 Корзаевъ, дворянинъ 398.
 Корзунъ, подполк. 185.
 Коронико, подпор. 178.
 Коротковъ, сотникъ 210, 224.
 Корпусы: Анатолійскій 116, 151, 172, 276, 290, 419, 457, 460, 473, 475;—Арабистанскій 152, 172, 345, 387, 392, 414;—Батумскій 241, 301, 302, 394;—гренадерскій 83, 457, 968;—Дѣйствующій на Кавказско-Турецкой границѣ 79, 94, 96, 103, 105, 114, 129, 155, 164, 166—168, 170, 176, 210, 220, 225, 228, 256, 258—260, 264, 267, 269—271, 275, 278, 279, 283—287, 289, 292, 293, 295, 298, 306, 307, 309—311, 313, 315, 319, 326, 333, 334, 336—339, 342—344, 346, 348, 350, 352, 355, 356, 360, 361, 363, 367—369, 373, 375, 379, 384, 385, 389, 390, 395, 398, 399, 403, 404, 408, 410, 413, 415, 419, 422, 428, 436, 437, 440, 443—449, 458—464, 466, 474—476, 478, 479, 494, 497, 510, 608, 609, 620, 622, 635, 646, 659, 691, 697, 721, 786, 788, 853—855, 874, 967, 969, 970;—Кубанскій 716;—Отдѣльный Кавказскій 74, 115, 138, 152, 189, 193, 199, 208, 210, 223, 255, 256, 266, 273, 275, 281, 282, 288, 292, 293, 297, 298, 300, 302, 305, 308, 319—321, 323, 333, 336, 338, 348, 363, 376, 381, 391, 402, 417, 430, 431, 437, 439, 440, 442, 444—451, 453, 484—488, 493, 538, 561, 564, 600, 613, 614, 623, 624, 635, 636, 641—643, 645, 651, 654, 659, 667—671, 674, 677, 693, 694, 696—699, 714, 717, 728, 752, 753, 768, 772, 788, 789, 791—793, 805, 807, 808, 810, 813, 833, 853, 857, 858, 874, 937, 941—943, 949, 965—968, 970;—Отдѣльный Оренбургскій 434, 438;—Русскій 116; Турецкій 85, 111, 117, 120, 135, 191, 203, 271, 321, 322, 401, 454, 469, 470;—Велинаши 374, 379, 380;—5-й пѣхотный 457.
 Коррадини, живописецъ 559.
 Корсаковъ, полк. 103, 289, 441, 716;—А., пор., адъютантъ ген. Муравьева 113—115, 130, 173;—А. С., гв. подпор. 423, 549, 552—554, 556, 558, 559.
 Корухляръ, сел. 619.
 Корфъ, подполк. 456.
 Костевичева, воспитательница въ Шемахинскомъ заведеніи св. Нины 719.
 Костинъ, войск. старш. 260, 269.
 Кострюковъ, войск. старш. 559.
 Косуръ, сел. 87, 88.
 Котанлы, сел. 165, 361, 462, 466;—Нижніе, сел. 97, 116, 473, 476.

Котасоновъ, есаулъ 99.
 Котковскій, учитель Русскаго языка 751.
 Котляревскій, ген., военный дѣятель прошлаго 338, 354, 459 901;—хорунжій 183.
 Костановъ, домовладѣлецъ Тифлисскій 970.
 Костылевъ Николай, Кавказскій воспитанникъ 750.
 Котыкъ, дер. 88, 89.
 Коцебу Павелъ Евстафьевичъ, ген.-м. 451, 458;—ген.-адъют. 558, 559, 718, 824, 826;—д. с. с., управляющій Кавказскимъ Почтовымъ Округомъ 641, 655—658, 781—783, 785.
 Кочакидзе, кн. 196.
 Кочевскій, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880.
 Кочевья: Бендали-беглы въ Персіи 511;—Куртинскія 369, 385;—Лускъ (Гузъ) 872;—Перембель въ Персіи 511;—Перекешкуль 969;—Саринъ, въ Зангезурскомъ участкѣ 512;—Тей 872;—Текли въ Персіи 511;—Юзбашанлу, въ Зангезурскомъ участкѣ 512.
 Кочубей, кн., кол. асс., состоявшій при кн. Воронцовѣ 49.
 Кочуръ, сел. 470.
 Кошканлы, Куртинское племя 387.
 Козндиль-ханъ, ханъ Кандагара 502, 520, 537, 550, 551, 576, 580, 596.
 Кравчинскій, Кавказскій воспитанникъ 726.
 Крапоткинъ, кн., кап. 472.
 Красная, рѣчка 249.
 Красновъ, ген.-л. 338.
 Красный, гор. 450.
 Красовскій, шт.-кап. 96, 471;—подполк. 559.
 Краузе, шт.-кап. 456;—пор. 559.
 Кремль въ Москвѣ 712, 714.
 Критъ фон-, шт.-кап. 271, 272, 289—292;—кап. 441.
 Кронгельмъ, гр., инж.-подполк. 830.
 Кронштадтъ, кр. 340.
 Крузенштернъ Алексій Оеодоровичъ, с. с., д. с. с., вице-директоръ, а затѣмъ директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 19, 558, 559, 585, 628, 641, 669, 671, 675—677, 694, 699, 708, 709, 765, 773, 857, 887, 930, 932, 933;—ротм. 421.
 Крутицкій, почётный смотритель Ставропольскаго училища 721, 722, 727.
 Крыжановскій, подполк. 420, 421.
 Крымъ, полуостровъ 49, 65, 72, 81—83, 124, 129, 135, 182, 183, 232, 253, 259, 273, 274, 276, 277, 280—282, 284, 292, 294, 297—299, 303, 304, 310, 323, 325, 327, 349, 352, 354, 359, 371, 408, 421, 445, 458, 470, 473, 530, 532, 537, 556, 577, 611, 633, 699, 700, 910.
 Крѣпости: Грозная 450, 452;—Эриванская 449.
 Клитаревъ, полк. 130.
 Куба, гор. 354, 434, 617, 625, 656, 664, 682, 696, 725, 968.
 «Куба», пароходъ 435, 595.

Кубань, р. 66, 67, 72, 73, 133, 241, 408, 716, 817, 969.

Кубинка, р. 819.

Кугульта, сел. 438.

Кудрявцевъ, пор. 178.

Кузнецовъ, войск. старш. 104.

Кузьминскій, шт.-кап. Ген. Штаба 100;—прап. 147.

Кузьминъ, хорунжій 179;—лекарскій помощникъ 559;—Кавказскій воспитанникъ 726.

Куви, часть гор. Тифлиса 819, 823, 827, 917.

Куколевскій, ген.-м. 374, 378, 384, 385, 464, 468;—полк. 455.

Кукольникъ, писатель 929.

Кукуджановъ Автандилъ, Тифлисскаго гражда-нинъ 624;—Аванасій, Тифлисскаго граж-данинъ 638.

Кулаши, сел. 117, 198, 228, 268, 816.

Кулевча, сел. 470.

Кулеша, подполк. 177.

Куликар, сел. 163.

Куль, сардаръ, правитель Азербейджана 500—503, 505, 508, 518, 521, 542, 557.

Куловъ Иванъ, усташани въ Тифлисѣ 206.

Кульгачевъ, есаулъ, 97, 200, 210, 224, 225, 256, 267, 276, 289, 455, 970;—гв.-кап. 310.

Кульпы, сел. 80, 363, 385, 609, 610.

Кумилы, сел. 454;—Малые, сел. 342.

Кумли-цихе, дер. 832—834.

Кумлуджи, дер. 257.

Кумурлы, сел. 225.

Кумыки, племя 706.

Кумъ, гор. 573.

Кундуховъ, подполк. 453.

Купферъ, подпор. 102;—шт.-кап. 178.

Кура, р. 20, 87, 126, 129, 277, 280, 343, 451, 588, 661, 774, 791, 793, 795—814, 817, 819—827, 849, 876, 896, 897, 968.

Курганная, станица 432.

Кургу, сел. 118.

Курдистанъ, пров. 173, 335, 461, 500, 505, 516, 518, 531;—Большой, пров. 422;—Сѣверный 501, 503, 504;—Турецкій 504.

Курды, народъ 79—81, 92, 105, 130, 131, 173, 226, 257, 260, 262, 264, 267, 269, 270, 272, 275, 289, 302, 307, 311, 326, 327, 334, 335, 337, 349, 350, 358, 359, 362, 365, 368, 369, 374, 385—389, 391, 392, 394, 395, 406, 407, 410, 411, 416, 417, 421—428, 435, 436, 440, 442, 443, 454, 462, 464, 474, 478, 479, 494, 497, 498, 500, 501, 503—505, 507, 509, 515, 519, 520, 525, 539, 546—548, 577, 608—610, 619, 622, 647;—Ван-скіе 422, 578;—Персидскіе 505, 514;—Сулейманійскіе 531;—Турецкіе 82, 369, 436, 547.

Куруджи, сел. 408;—Курджухъ, сел. 467.

Курце Юганъ, шульцъ Нѣмецкой колоніи въ Тифлисѣ 207.

Курюк-дара, сел. 59, 106, 143, 172, 301, 334, 338, 342, 348, 351, 354, 355, 378, 384, 451—455, 457, 459, 461, 465—467, 470, 471, 473, 474, 477, 478, 965, 968;—мѣсто сраженія 322.

Кусары, шт.-квартира 433.

Кусовъ, фельд-егерь 207.

Кутаисъ, гор. 34, 35, 39, 53, 107, 111, 112, 117, 119, 120, 122, 124, 131, 132, 134, 137—139, 143—151, 153—155, 157, 161, 162, 169, 170, 183, 189—191, 193, 194, 197—202, 208, 214—222, 226—228, 230, 231, 233, 234, 240—242, 244, 245, 247—252, 261, 268, 280, 287, 292, 318, 324, 325, 327, 328, 330, 331, 402, 404, 406, 411, 418, 419, 611, 617, 618, 627, 629—634, 637, 658, 664, 670, 672, 677—679, 682, 691, 692, 700, 706, 710, 712, 714, 723, 725, 734, 736, 737, 746, 763, 774, 776—780, 784, 815, 816, 829, 837, 839, 858, 938—945, 949, 955, 970.

Кутателадзе, протоіерей въ Кутаисѣ 42.

Кутипи, аулъ 452.

Кутновскій, пор. 178.

Кутозовъ, ген., герой 1812 года 450, 469.

Кутыри, сел. 252, 253.

Кухаренко, ген.-м. 375, 712, 713.

Кучатанъ, сел. 953, 970.

Кушалаевъ Утумжанъ, Индіецъ, Тифлис-скій житель 822.

Кушелевъ-Безбородко, гр., т. с. 487, 862.

Кушларъ, сел. 619.

Кюласаръ, дер. 31.

Кюрдалю, р. 405, 410, 423.

Кюрдамиръ, сел. 846.

Кюрт-кей, сел. 347.

Кюру-канлы, дер. 385.

Кырамит-магле, кварталъ въ Карсѣ 335.

Л

Лаба, р. 66, 408, 966;—Большая, р. 432, 452;—Малая, р. 66, 430, 452.

Лабинская, станица 432.

Лаборне, хористка 924;—хористъ 924.

Лагери; Аджи-калинскій 347, 348;—Гомад-зорскій 384;—Девэ-бойнскій 425;—Карс-скій укрѣпленный 368—370, 375, 376, 379, 384;—Сурб-Оганесскій 362, 369;—Тикмесскій 382;—Турецкій 381, 386, 388, 415, 420;—Шорахскій укрѣплен-ный 388.

Лагодехи, гор. 433, 951, 954, 956, 957, 960.

Лагорию, кап. 714.

Ладинскій, ген.-м. 559, 880, 885.

Ладовское, сел. 274, 716.

Ладыженскій, подпор. 178.

Лазаревъ, адмиралъ 939; почт-содержатель 783;—Осипъ, Тифлисскаго гражданинъ 871.

Лазистанъ, пров. 370.

Лазы, племя, войско 86, 92, 113, 115, 116, 125, 158, 165, 172, 173, 207, 235,

245, 368, 382, 391, 395, 397, 404, 405, 407, 409, 411, 415, 462, 468, 471, 475;—Гюмишханскіе 417;—Тре-пизондскіе 417.

Лалаевъ, житель гор. Шемахи 721.

Ламбертъ, гр., полк. 559.

Ланге, маіоръ 559.

Ланджанъ, гор. въ Персіи 572—574.

Ланской Сергѣй Степановичъ, министръ вну-треннихъ дѣлъ 10, 21, 23, 24, 27, 29, 713.

Ланчхути, сел. 208.

Ларъ, мѣстность въ Персіи 540.

Ласовскій, прап. 103.

Латар, дер. 948.

Лаурсанъ, дер. 90, 371.

Лахмури, сел. 42.

Лахонина, жительница Саратова 7.

Лашкевичъ, подпор. 178.

Лашхеты, сел. 941.

Лгія-швили Бебе, вн., Имеретинъ 109.

Лебедевъ, Моздокскій 1-й гильдіи купецъ 714.

Леванъ Великій, царь Мингрельскій 34.

Левинъ, полк. 458.

Легва, р. 135, 137, 141, 185, 186;—сел. 186, 968.

Лезгины, народъ 413, 451, 620, 680, 897, 951, 958, 970.

Лейкъ фонъ, ген.-м. 453.

Лекъ, Англійскій инженеръ, полк. 473, 475, 584.

Лелли Константинъ Оедоровичъ, д. с. с., уп-равляющій Дипломатическою Канцеля-рією намѣстника Кавказскаго 289, 291, 436, 438, 484, 533, 549, 553, 554, 559, 562, 564, 566, 567, 570, 584, 585, 598, 600, 603, 647, 930, 932, 933, 964.

Леммерманъ, губ. секр. 679.

Ленгерудъ, гор. въ Персіи 572—574.

Ленкоранъ, гор. 338, 546, 592, 617, 644, 664, 725, 749, 845.

«Ленкоранъ», пароходъ 435.

Ленская, актриса Русской труппы въ Тифли-сѣ 933.

Лесичинъ, сел. 223.

Лесли, прап. 178, 474.

Лессеръ, подполк. Корпуса лѣсничихъ 856, 859.

Леусъ, кол. асс., членъ Строительной Ком-мисіи въ Тифлисѣ 885.

Лечгумъ, округъ 34, 245, 252;—мѣст. 43, 47, 48, 111, 145—148, 161—163, 632, 945.

Ливанъ, пров. 128, 276;—скіе жители 370.

Лидерсъ Александръ Николаевичъ, гр., ген.-адъют., ген.-отъ-инф., командиръ 5-го пѣхотнаго Корпуса 72, 294, 299, 303, 304, 345.

Лилъева, актриса Русской труппы въ Тиф-лисѣ 900, 901.

Лимановскій, шт.-кап. 456;—кап. 155;—инж.-подпор. 826.

Лиманы: Курчанскій 969.

Линія: Алазанская 434, 693, 952;—Кавказ-ская 3, 60, 62, 63, 65, 66, 73, 90,

199, 280, 283—285, 287—289, 291—294, 296, 319, 321, 337, 339, 350, 354, 356, 375, 379, 389, 395, 413, 428, 430—434, 438, 439, 442—444, 448, 458, 480, 612, 646, 663, 674, 704, 706, 708, 711, 712, 714, 721, 828, 832, 923, 953, 968;—Кубанская 432, 966;—Лабинская 66, 430, 432;—Мало- 432, 970;—Лезгинская 65, 132, 139, 143, 148, 240, 274, 277, 280, 294, 319, 320, 352, 354;—Лезгинская кордонная 138, 320, 339, 399, 401, 410, 411, 413, 431, 433—435, 450—452, 458, 613, 620, 622, 623, 651, 673, 681, 692—694, 714, 843, 951—960, 962;—Ленкоранская 661;—Сунженская 66, 430, 450, 452, 457;—Урупская 430;—Черноморская береговая 49, 51, 72, 75, 76, 297, 298, 303, 316, 323, 337, 449, 452, 492, 495, 627, 646, 700, 722, 785, 787, 936, 938—940, 948;—Черноморская кордонная 431, 663;—Шушинская кордонная 510.

Линниковъ, инж.-шт.-кап. 838, 830—833.

Лисаневичъ, гв.-полк. 597.

Литавкина, танцовщица балета въ Тифлисѣ 922.

Литва, страна 457.

Литебрантъ, прап. 178.

Лиханскій, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 890.

Лихаури, сел. 142, 214, 230, 231, 690.

Лихачевъ, столяръ въ Тифлисѣ 888.

Лихутинъ, подполк. Ген. Штаба 416, 417, 420, 423.

Лионардисъ, хористъ 924.

Лионъ, гор. 800.

Лія, сел. 108, 214, 216, 224, 229.

Лоара, р. 815.

Лобода, инж.-пор. 821.

Лолуа Леванъ, дворянинъ 121.

Ломанъ, ген.-м. 969.

Ломачевскій, подпор. 178.

Ломбардо-Венеціанская провинція 884.

Лонгвуртъ, Англо-Французскій агентъ въ Сухумѣ 131, 238, 408.

Лондонъ, гор., столица Англіи 308, 311, 484, 521, 523, 526, 527, 532, 542, 543, 546, 551, 769.

Лорисъ-Меликовъ Михаилъ Таріеловичъ, гв.-полк., начальникъ Карсской области 80, 81, 86, 87, 89—91, 97, 105, 114, 131, 140, 157, 166, 167, 193, 200, 207, 209, 225, 228, 256, 269—271, 275, 278, 286, 289—291, 294, 295, 298, 301, 302, 305—316, 320, 348, 350, 351, 360, 361, 365, 368, 369, 373—377, 379, 382, 385, 386, 388, 392, 395, 396, 400, 409, 415, 417—419, 427, 428, 435, 436, 438—445, 454—456, 459, 464, 466, 468, 469, 472, 475, 476, 478, 479, 608, 609, 915, 969;—маіоръ 258.

Лосовскій, прап. 178.

Лошаковъ, подполк. 393.

Лубинскій, мебельщикъ въ Тифлисѣ 889.

Луджи, сел. 945.

Лузановъ, полк., командиръ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона 101, 179, 453, 472, 474, 476, 477.

Лукашъ, д. с. с., 122, 130;—ген.-л. 673, 696, 697.

Лукьяновъ, пор. 397.

Лундышевъ, подпор. Корпуса лѣсничихъ 851, 852.

Луценко, подполк. Корпуса путей сообщенія 821, 826, 887.

Лучекъ, сел. 354.

Лушицъ, инж.-кап. 828, 829.

Львова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 890.

Львовъ, отст. шт.-кап. Яковлевъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880, 890.

Любимовъ, подпор. 178.

«Любимый», пароходъ 435.

Ляпуновъ, полк. 128, 142, 418.

Лѣса: Аджаметскій 841;—Боржомскіе 846, 851;—Варцихскій 841;—Глданскіе 846;—Делижанскіе 846, 850, 852—857;—Мокцевскіе (Ахалцхскаго уѣзда) 969;—Псеменскій 432;—Саганлугскіе 385;—Саган-дакскій 316, 484;—Сагурамскіе 846;—Теклятскій 244;—Шалинскій 474.

Лѣсныя дачи: Ахалдабадская 851;—Гамзачеманская 854, 855;—Погос-килисинская 855.

M

Маашниковъ, пор. 177.

Мавзала-чай, р. 454, 455.

Маврик-чай, р. 454, 455.

Маврикъ, Куртинская дер. 609.

Магалы: Горный 950, 954;—Нахичеванскій 314;—Талынский 314.

Магараджихъ, сел. 82, 91, 343, 345, 347—353, 355, 356, 360, 392, 408, 461, 462, 464, 465, 468, 475.

Магдаси-Иссия, р. 818.

Магмет-бекъ, Куртинъ 425.

Магомет-бекъ, Куртинъ 424.

Магомет-паша, Турецкій генераль 387.

Магометъ (Мухаммедъ), пророкъ 110, 207, 480.

Мадали-бекъ, Турецкій генераль 302.

Мадат-бекъ, Турецкій чиновникъ 310;—мудиръ Шурагельскаго санджака 444, 445.

Мадатовъ, маіоръ, переводчикъ 703.

Маджар-паша, Турецкій генераль, Венгерецъ 184, 201, 211, 366, 367;—эмигрантъ изъ Карса 224.

Маджахели, сел. 182, 276.

Мадрасъ, гор. 28.

Мазавдаранъ, провинція въ Персіи 503, 517, 518, 548.

Мазаратъ, сел. 126.

Майданъ, базаръ, площадь въ Тифлисѣ 912.

Майдель, бар., ген.-м. 93, 94, 96, 98, 99, 101, 176, 179, 347, 384, 406, 458—460, 471, 472, 474, 476—478, 785.

Магалдонъ, р., ущелье 901, 962.

Максимова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 900, 903, 921.

Макаловъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880, 895, 901.

Максимовичъ, с. с. 719.

Магу, провинція въ Персіи 423, 505—508, 580.

Макѣвъ, подпор. 103, 176.

Малаголли, дирижёръ оркестра 891, 894.

Малахова, башня, укр. въ Севастополѣ 82.

Малаховскій, Польскій повстанецъ, начальникъ отряда 457.

Малаховъ, пор. 193.

Мали-беглу, дер. 619.

Малиновскій, шт.-кап. 103.

Малка, р. 432.

Мамад-паша, лива (бригадный генераль) Турецкихъ войскъ 90.

Мамад-Хусейн-Байрам-оглы, молла 644.

Мамацевъ, полк. 185, 247.

Мамед-ага, Турецкій муширь 256;—начальникъ баша-бузуковъ 276.

Мамед-Али-бекъ, каймакамъ (полк.), Турецкій 436, 437.

Мамед-бекъ, шт.-кап. 409;—муширь Алашкертскаго санджака 226, 257, 260, 264, 266, 267, 269, 270, 272.

Мамед-Вечит-паша, Эрзерумскій вали 443—445.

Мамед-Мухсинъ Исфганскій, купецъ Персидскій 572.

Мамед-паша, Турецкій муширь 142, 245, 276.

Мамед-Хасан-ханъ, сардаръ, правитель Керманской области 564.

Мамипъ, Куртинское племя 591.

Мамо-ага, Куртинскій старшина 428.

Манановъ Андрей, Тифлиссскій гражданинъ 624;—старшина Тифлисскаго Собранія 968;—Тифлиссскій мокалакъ 9, 685, 690.

Манглисъ, шт.-квартира 353, 355, 359, 399, 452, 561.

Мангуръ, племя Куртинское 501.

Манденовъ Егоръ, прап. 624, 639.

Манжетъ, кол. секр. 559.

Манохинъ, балетмейстеръ 908, 921—923.

Мансурадзе, есаулъ 553, 559.

Манюкинъ, ген.-м. 354, 458, 460, 967.

Маразы, сел. 8.

Марамба, укр. 49, 317.

Маранда, провинція въ Персіи 531, 559.

Маранъ, сел. 39, 111, 220, 227, 228, 233, 330, 333, 780, 815;—Старая, сел. 816;—р: 145, 150, 153, 157, 159;—почтовая станція 144, 262.

Маргани Кацо, ген.-м., Абхазецъ 123, 271;—Хасанъ, пор., Абхазецъ 47—50, 123, 135.

Мардо-кѣвъ, сел. 387.

Марду-чай, р. 658.

Маріенфельдъ, Нѣмецкая колонія 966.

Маріо, пѣвецъ 811.

Марія Арчиловна, Имеретинская царевна, жена ген.-л. кн. Андроникова 625, 626, 629, 968.

Маркъ, кап. Ген. Штаба 589.

Маркъс, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 811, 890—892, 894, 900, 903, 928;—дѣвица, актриса 929;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 881, 890, 891, 894, 900, 901, 903, 906;—антрепренеръ театра 919, 925—934, 936.

Марръ, Французско-подданный 632.

Марсель, гор. 630, 631, 889.

Мартанъ, р. 430, 433.

Мартвиль, сел. 34, 163;—монастырь 34.

Мартинелли, мастеръ картонной фабрики 661.

Мартирось, старѣйшій житель Ахпаха 479;—сел. 622.

Марченко, прап. 178.

Марчеръ, Французъ, кап. 445.

Маршани Баталбей, Абхазецъ 123, 239;—кн. майоръ, Цебельдинецъ 47—51;—Ессава, Абхазецъ 13;—Халиль, Эспау и Хинкорасъ, братья Баталбея 50;—Кацо, дворянинъ 50;—Цебельдинскіе князья 948.

Масальскій-Кашура, подпор. 178.

Масидъ, дер. 388.

Маскатъ, провинція въ Афганистанѣ 510, 521, 523, 537.

Массена, сел. 471.

Мастара, дер. 334.

Матура, музыкантъ 934.

Матходжи, сел. 283.

Матюшкинъ, ген.-л. времени Петра Великаго 794.

Матеей, архіепископъ Бессарабско-Нахичеванскій (Армянскій) 22, 29.

Маусъ, Бельгійскій инженеръ 833.

Махаша, сел. 205, 212, 223.

Махинъ, сотникъ 559.

Махмед-Али-бекъ, мудиръ Карнавахскаго участка 290.

Махмед-паша, Эрзерумскій гражданскій губернаторъ 290;—Турецкій генераль 335.

Махмуд-паша, Эрзерумскій вали 365.

Махмуд-ханъ, сартипъ, Персидскій посланикъ при С.-Петербургскомъ Дворѣ 514, 516, 519, 558—560;—келантаръ (голова) въ Тегеранѣ 556.

Махмудъ, султанъ Турецкій 83, 195;—II, султанъ Турецкій 158, 172.

Махмуд-эфенди, майоръ, эмигрантъ изъ Карса 151.

Махотинъ, шт.-кап. Ген. Штаба 187, 204, 217.

Мачабеловы, Грузинскій дворянскій родъ 290.

Мачаваріани, майоръ 118, 186, 213, 249, 259;—Озургетскій уѣздный начальникъ 690.

Мачугадзе Александръ, кн., пор. 121, 259, 262—264, 703;—князья 263.

Машади-Багир-Хаджи-Абуталиб-оглы, житель Ордубада 872.

Машать, дер. 621.

Мажор-тупъ, сел. 61.

Маянъ, дер. въ Персіи 505.

Мгебровъ Семень, Ахалцхскій житель 871.

Меа, хористка 924;—хористъ 924.

Мегера, сел. 469.

Медвѣдева, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 891, 893.

Мезенкампфъ, прап. 179, 477.

Мезенцевъ, гв.-шт.-кап., адъютантъ главнокомандующаго кн. Горчакова 83, 371, 463.

Мейендорфъ, баронесса 915.

Мейендорфъ, бар., т. с., председатель Комитета пароходства по Курѣ 793, 795, 797—802, 808, 809.

Мейерберъ, композиторъ 898, 899, 913.

Мейеръ, полк. 674, 675.

Мейпаріани, актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 917, 919, 935.

Мейцнеръ Карлъ, Пруско-подданный, устроитель суконной фабрики въ Дре 768—770, 772.

Мекка, гор. 13, 318—324, 501, 508, 516, 531, 573.

Мелевиль, авторъ 929.

Мелезгирдъ, сел. 226, 257, 387, 417, 424, 427.

Мелешко, Кутаисскій полиціймейстеръ 629.

Мелик-кѣй (кѣвъ), сел. 92, 94, 98, 128, 129, 143, 180, 209, 308, 311, 369, 374, 386, 390, 391, 404, 408, 409, 415, 419, 455.

Меликлу, сел. въ Персіи 872.

Мелик-Меграбовъ Авак-ханъ, кол. рег. 559.

Меликовъ Леванъ Ивановичъ, кн., ген.-м., начальникъ Джаро-Белаканскаго военного округа 287, 452, 458, 622, 693, 694, 950;—Зурабъ, Тифлисскій мокалакъ 686;—тит. с. 638.

Мелкумовъ Гавріиль, Тифлисскій гражданинъ 611, 624.

Мельниковъ, полк. 802.

Менделѣевъ, шт.-кап. 101, 177.

Мендженгертъ, сел. 114, 167, 365, 408, 441, 463.

Менджибожь, мѣст. 319.

Мендики-Ахмед-паша, Турецкій муширъ 229, 256, 258.

Мендики-Мамед-паша, Турецкій генераль 276.

Мендтъ, полк. 173.

Меншиковъ, кн., ген.-адъют. 554, 555.

Мерабовъ, Тифлисскій гражданинъ 558, 559.

Мервцы, жители Мерва 502, 519, 520.

Мервъ, гор. 502, 510, 518—521, 527, 537.

Мердинъ, гор. 482, 483.

Мередзе, аулъ 961.

Мерездинъ, старшина Куртинскаго племени Езидовъ 327.

Мерзуги, сел. 796.

Меріановъ Иванъ, Кутаисскій житель 634.

«Меркурій», пароходная компанія 435, 803, 805, 806, 810, 812.

Месебинъ, сел. въ Персіи 483.

Месхіева, жительница гор. Телава 680.

Метакса, Сухумскій купецъ 324.

Метехъ, ской замокъ, тюрьма въ Тифлисѣ 561, 564, 565, 819, 821.

Метлинскій, учитель въ Ставропольской гимназіи 743—745, 751.

Меунаргія, авторъ біографіи кн. Г. Эристова 915.

Мехмед-паша, начальникъ кавалеріи Анатолійской арміи 290, 335.

Меходжа, сел. 184.

Мехти-Улья, мать Персидскаго шаха 604.

Мещеновъ, прап. 177.

Мешедъ, пров. въ Персіи 520, 521, 526, 527, 537;—гор. 573, 574.

Мещерякова, д-ца, содержательница частнаго пансіона въ Кизлярѣ 749.

Мжалавадзе Мемиш-ага, Турокъ 137.

Мигачевъ Макарь, Шемахинскій житель 9.

Микадзе, кн., подпор. 137, 141, 198, 204, 205, 258, 262—264, 267, 272;—пор., кн. 121;—шт.-кап. 777;—Нико, кн. 223, 250;—князья 263.

Микеладзе, кн., майоръ, Самурзаканскій приставъ 45;—кн., шт.-ротм. 137, 190, 253, 254;—Александръ, кн., прап., пор., шт.-ротм., ротм., Сванетскій приставъ 942, 943, 945.

Микіевъ Симонъ, священникъ 746, 747.

Миклашевскій, полк. (въ 1828 году) 462, 464, 474.

Миланлы, Куртинское племя 427, 428.

Милиціи: Абхазская 47, 49, 318;—Аджарская 383, 401;—Армянская 620;—Ахалкалакская 383, 404; конная 383;—Ахалцхская конная 284, 383;—Борчалинская 388;—Горійская 404, 419;—Горская 97, 207, 348, 360—362, 365, 369, 374, 383, 388, 410, 473, 476;—Гурійская 118, 137, 142, 147, 185, 197, 198, 208, 213, 214, 235, 246, 249, 259, 260, 262, 263, 265, 272, 279, 330, 400, 406, 490, 705;—Джаро-Лезгинская 693;—Джварская пѣшая 212; конная 223;—Елисаветопольская 453;—Имеретинская 41, 107, 111, 120, 147, 149, 185, 190, 197, 200, 204, 243, 246, 250, 272, 279, 400, 705;—Имеретино-Мингрельская 162;—Кабардинская 358, 463;—Кайтагская 340;—Карабагская 453;—Карапахская 91, 341, 348, 360, 374;—конная 334;—Карталинская пѣшая 143, 293, 402;—конная 334;—Кახетинская 963;—Кюринская 340;—Лечгумская 161, 212;—Лорис-Меликова полк. 97, 98, 176;—Мингрельская 107, 110, 120, 121, 136, 137, 149, 183, 184, 195, 198, 200, 201, 203—205, 208, 212, 214, 221, 222, 224, 236, 242—244, 247, 254, 255, 260, 261, 265, 267, 272, 273, 334, 400—406, 551;—конная 292, 406;—мусульманская 466;—Осетинская пѣшая 378;—конная 382, 404;—Рачинская 246, 843, 945;—Русско-Мингрельская 246;—Самурзаканская пѣшая 45, 211, 242, 401;—конная 401;—Телавская резервная 413;—Турецкая 344;—Черкесская 51;—Шемахинская 511;—Шурагѣльская 91, 342, 355;—Южной Табасарани 340.

Миллеръ, скрипачъ 911;—дирижёръ оркестра 928;—Г. Ф., издатель 793.

Миллидоузъ, сел. 363, 467.

Милютинъ, ген.-м. 941.

Минасовъ, кол. секр. 621;—управляющій Арешскимъ участкомъ 683, 684.

Мингечауръ, сел. 435, 794—798, 800—808, 812—814, 817;—переправа черезъ Куру 624.

Мингрелія, владѣніе, княжество 33—43, 46—55, 74, 107, 110—113, 116—121, 131, 132, 134—136, 138, 139, 141, 142, 144—151, 153, 156, 158, 159, 161—164, 169, 170, 183—188, 190, 192—195, 197—205, 208, 211—213, 215—224, 226, 230—255, 258, 260—262, 265, 267, 272, 277, 279, 281—283, 292, 299, 301, 304, 308, 316, 318, 327, 328, 331, 333, 334, 339—341, 353, 354, 364, 387, 397, 399—401, 406, 411, 412, 417—419, 458, 611, 629, 630, 632, 633, 664, 665, 670, 693, 699, 700, 702—706, 709, 710, 712, 714, 730, 816, 817, 919, 936, 939—941, 944—948, 950, 960, 967, 969, 970.

Мингрельцы, народъ 34, 35, 37—40, 107, 110—112, 117, 118, 121, 122, 141, 145, 148, 149, 151, 159, 161—164, 182, 190—192, 198, 199, 201, 205, 212, 225, 235, 236, 241—246, 249—254, 263, 334, 665, 816, 940.

Миндаванъ, сел. 416.

Миньвицъ Юлій Оеодоровичъ, ген.-м. 340;—Дербентскій военный губернаторъ 613, 632, 674, 715;—гв.-полк. 553, 559.

Миоцци Юлія, артистка Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910—914.

Минчіаки, кол. асс. 559, 915.

Миньоли, испанка, танцовщица 922.

Мир-Али-Наги-ханъ, повѣренный принца Бехмен-мирзы 524.

Мир-Али-Неги-ханъ, Ленкоранскій уроженецъ 548.

Мир-Али-Экберъ, управляющій казенными деревнями въ Персіи 501, 508, 534.

Мир-Али-Эскеръ, Астраханскій 1-й гильдин купецъ 572.

Мираккъ, дер. 363, 374, 376.

Мирати Амброзина, артистка Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910;—Иеремій, артистъ той-же оперы 910.

Мир-Ахмедъ, ханъ Талышинскій 597;—Хивинскій ханъ 542.

Мир-Исмаиль, сеидъ въ Персіи 532.

Мир-Кяримъ, ханъ Талышинскій 597.

Мир-Султан-Ахмед-ханъ, правитель Персидскаго Талыша (Намика) 591, 592.

Мир-Хасан-ханъ, Талышинскій житель 548.

Мир-Хашим-ханъ, правитель Гермеруда 524.

Мирза-Аббасъ, Персидскій сановникъ 543;—Персидскій принцъ 545, 546.

Мирза-Абдул-Гафар-ханъ, помощникъ министра иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 556.

Мирза-Абдул-Хусейн-Ахунд-Молла-Ягуб-оглы, Закавказскій житель 654.

Мирза-Абдурахимъ, откупщикъ въ Персіи 532.

Мирза-Абуль-Касимъ, Шушинскій казій 599.

Мирза-Ага-ханъ, первый министръ въ Персіи

17, 509, 510, 517, 521—523, 525, 545, 546, 552, 553, 557, 569.

Мирза-Али-Экберъ, переводчикъ 534.

Мирза-Ахмед-ханъ, Персидскій сановникъ 526.

Мирза-Бузюркъ, Персидскій консулъ въ Эрзерумѣ 291, 311.

Мирза-Гюли, Коджабеглинецъ 594.

Мирза-Джафар-ханъ, Персидскій сановникъ 519.

Мирза-Джафаръ, житель Герата 520.

Мирза-Джевадъ, Персидскій чиновникъ 591.

Мирза-Искендеръ, переводчикъ 567.

Мирза-Исмаиль, рыбный откупщикъ въ Персіи 574.

Мирза-Мегди-ханъ, Персидскій сановникъ 521, 522.

Мирза-Мелькум-ханъ, адъютантъ Персидскаго шаха 585.

Мирза-Мелькумъ, переводчикъ 545, 595.

Мирза-Мехди, Персидскій чиновникъ 560, 563.

Мирза-Мухаммед-Али, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 517.

Мирза-Мухаммед-Садык-ханъ, Персидскій сановникъ 531, 533, 584.

Мирза-Мухаммед-Сеид-ханъ, Тавризскій каймагамъ 553.

Мирза-Мухаммед-Сеид-Хусейнъ, садр-диванъ въ Персіи 559.

Мирза-Мухаммед-Хусейн-ханъ, Персидскій сановникъ 225, 525, 533.

Мирза-Наби-ханъ, садр-диванъ въ Персіи 559.

Мирза-Садык-ханъ, каймагамъ 556, 586.

Мирза-Садыкъ, докторъ при посольствѣ Аббас-Кули-хана 560, 563, 567—569.

Мирза-Саид-ханъ, Персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ 519, 533, 545, 552, 553, 557, 595.

Мирза-Салехъ, Персидскій сановникъ 587.

Мирза-Таги-ханъ, первый министръ въ Персіи 14, 15, 548.

Мирза-Фейзулла, везир-пизамъ Персидскій 531.

Мирза-Фет-Али-Ахундовъ, авторъ пьесы на Татарскомъ языкѣ 753, 899, 901.

Мирза-Хабибулла, мунши при посольствѣ Аббас-Кули-хана 563, 568.

Мирза-Хашим-ханъ, чиновникъ при Императорской Миссіи въ Тегеранѣ 543—546, 549, 575.

Мирза-Хусейн-ханъ, Персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ 485, 533, 555, 558, 562, 564—567, 576, 579, 584—586, 603—605, 647, 964.

Мирза-Шафи-Садыковъ, учитель 756, 757.

Мирза-Юсуфъ, Персидскій чиновникъ 560, 563.

Мирза-Якоб-ханъ, переводчикъ 543, 550.

Мирзоевъ Иванъ Минаевичъ, губ. секр. 624, 639, 640, 697;—Гавріиль, Тифлисскій гражданинъ 697.

Мирзо Мирза-ага, прап., Куртинскій старшина 428.

Миримановъ, пор. 157;—почетный гражданинъ 874;—Иванъ, Тифлисскій мокалакъ 207;—Иосифъ, потомственный почетный гражданинъ 624, 638, 639;—

Миро, Тифлисскій мокалакъ 207, 624, 638;—Соломонъ, Тифлисскій мокалакъ 207;—Шакаръ, Тифлисскій мокалакъ 207;—Оома, Тифлисскій мокалакъ 656;—П., Тифлисскій гражданинъ 697;—столяръ 888;—домовладѣлецъ въ Тифлисѣ 970.

Мироновъ, ген.-м. 182, 185, 186, 199, 219, 220, 226—228, 249, 304, 305.

Мирошниченко, сотникъ 183.

Мирская Святополкъ-А. А., княгиня 905.

Мирскій Святополкъ-Димитрій Ивановичъ, кн., полк. 58;—подполк. 458;—шт.-кап. 559.

Мисиръ, гор. 269.

Миссіи: Англійская въ Тегеранѣ 442, 535—537, 540, 543—546, 549, 551, 575, 581, 585, 600;—Императорская въ Тегеранѣ (Русская) 500, 503, 504, 507, 511, 513, 519—521, 526, 532, 533—545, 550, 554, 556, 557, 561, 563, 566, 571—573, 575, 576, 578, 587—590, 592—595, 599, 600, 601, 603, 605—607, 964;—Турецкая въ Персіи 550;—Французская въ Персіи 549, 578, 595, 596.

Митроновъ Федотъ, житель сел. Хильмили 8. Михайлова, артистка Русской труппы въ Тифлисѣ 933.

Михайловская, станица 884.

Михайловъ, майоръ 155, 178;—подпор. 283;—шт.-кап. 456;—полк. 453.

Михаиль Николаевичъ, Е. И. Выс. Великій Князь, Ген.-Фельдцейхмейстеръ 827.

Михаиль Павловичъ, Е. И. Выс. Великій Князь 457.

Мидри, дер. 343, 346, 391.

Мичикъ, р. 61, 62.

Мищенко, полк. 460;—музыкантъ 934;—Дербентскій уѣздный начальникъ 819.

Міана, мѣст. въ Персіи 542, 556.

Могильный, есаулъ 159, 183, 397, 937, 969.

Модлинъ, гор. 457.

Моздокъ, гор. 636, 650, 651, 670.

Мокванеты (Маквансты), сел. 230, 264, 328, 330.

Молдавія, княжество 577.

Моллеръ А. В., баронесса 905.

Моллеръ, полк., командиръ Эриванскаго полка 96, 99, 105, 472, 476.

«Молодецъ», пароходъ 492.

Молтаква, сел. 259;—р. 816.

Мольеръ, писатель 899, 915, 917, 919.

Монарадзе Кохта, повѣренный Мингрельскихъ крестьянъ 36.

Монастыри: Алавердинскій 952;—Гаенатскій 968;—Мцхетскій 685;—св. Варооломея 479;—св. Нины, близъ Сигнаха 969;—Санаинскій 969;—Суджунскій 34, 35;—Сурб-Оганесъ 335, 336, 349, 351, 356—361, 363, 368, 391, 410, 416, 422, 424, 425, 464;—Хопійскій 121, 188, 232, 234, 243, 244, 258, 260, 333;—св. Оомы въ Акулисахъ 722.

Монтанари, Итальянецъ 20.

Моренцъ, подполк. 559, 909.

Мориджи Карлъ, содержатель гостиницы въ Тифлисъ 291, 292, 874, 904.

Морозовскій, Кавказскій воспитанникъ 726; —кол. асс., штатный смотритель Кизлярскаго уѣзднаго училища 751.

Мороховецъ, тит. с. 559; —кол. асс. 644.

Мортимеръ, Лондонскій ювелиръ 899, 905.

Моргуладзе, пор. 177.

Моря: Азовское 123, 305, 340, 341, 349, 458, 471; —Балтійское 232, 303, 304, 471, 577; —Каспійское 156, 273, 345, 417, 429, 434, 435, 437, 529, 588, 595, 667—669, 793—795, 797—799, 804—808, 810—813, 836—838, 892; —Океанъ 471; —Черное 36, 67, 71, 76, 77, 92, 107, 122, 132, 135, 182, 184, 215, 231, 232, 234, 239, 240, 261, 268, 272, 273, 282, 294, 297, 298, 303—305, 323, 324, 349, 353, 355, 371, 396, 397, 399, 411, 430—432, 434, 452, 458, 471, 492, 542, 630, 633, 667, 699, 700, 705, 706, 729, 741, 815, 835, 836, 838, 863, 892, 924, 936, 937, 939, 948, 967.

Москалевъ, полк. 103, 179, 459, 477.

Москва, гор. 17, 23, 27, 29, 318—321, 414, 450—452, 481, 485, 561, 566—569, 572, 636, 638, 698, 701—710, 712—714, 730—732, 755, 761, 769, 772, 773, 806, 811, 835—837, 877, 882, 888, 889, 895, 901, 903, 908, 917, 922—924.

Московское, сел. 716.

Моссулъ, пров. въ Турціи 30, 31.

Мосуль, гор. въ Сиріи 140, 326, 327, 335, 350, 417, 436, 438, 481—483, 505.

Мохаммере, гор. 510, 516, 533, 541.

Мочалова, актриса Русской труппы въ Тифлисъ 933.

Муганло, сел. 785, 955, 957.

Муганъ, Муганская степь 511, 533, 535, 586—590, 594.

Мугдуси Петросъ, Шушинскій житель 512.

Мужичъ, аулъ 961.

Муин-ад-Дин-мирза, сынъ Персидскаго шаха Наср-ад-Дина 595.

Мулла-Мусса, сел. 342.

Мулла-Сулейманъ, сел. 257, 264, 272, 359, 362, 363, 372.

Мункъ, хористъ 924.

Муравьевъ, музыкантъ 934.

Муравьевъ Николай Николаевичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., намѣстникъ Кавказскій, главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 1, 2, 4, 5, 9—11, 18, 21—23, 27, 29, 33—37, 39, 41, 46, 50—52, 54, 55, 57—60, 62—65, 69, 73, 74, 79, 81—84, 92, 95, 96, 106, 112, 115—117, 119, 122, 124, 126—129, 131—134, 138, 139, 142—147, 150, 152, 156—158, 160, 161, 163, 164, 166, 167, 170—173, 179, 180, 188, 190—196, 199—201, 203, 205, 207—216, 219, 223, 224, 226, 228, 230, 231, 239, 240, 245, 255, 256, 262, 263, 265—277, 279—282,

284, 286—300, 302, 306, 308, 309, 311, 313—316, 318—328, 333, 334, 336—340, 343—346, 348, 352, 353, 355—357, 359, 360, 363, 365—369, 371—373, 375—377, 379, 385, 389—391, 394—396, 398, 399, 401—403, 405, 407, 408, 410—413, 415, 417—431, 434, 435, 437—444, 446, 448, 449, 457—462, 464—471, 473—481, 484—487, 497, 498, 527, 533, 535, 537, 539, 541—543, 546—549, 552—562, 566, 568—571, 575, 576, 578—581, 584—587, 594, 600—606, 613, 635—637, 640—646, 648—653, 658—670, 675—679, 681, 682, 684, 685, 690—713, 715—717, 720, 729, 732, 733, 736, 742—746, 757, 760, 762—764, 767, 771, 773, 775, 777—781, 783—786, 788, 792, 793, 797, 800, 803—805, 808, 812, 817, 828, 830—835, 838, 839, 846, 848—850, 852, 853, 856, 857, 867, 869, 872—874, 877, 879, 908, 923, 924, 926—928, 930—933, 937, 939—941, 943, 944, 947—949, 965—970; —Михаилъ Николаевичъ, братъ намѣстника Кавказскаго 268; —полк. (въ 1855 году ген.-л.), бывшій начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи 49.

Муравьевы: Наталья Григорьевна, супруга Н. Н. Муравьева и Антонина, Александра и Софія, дочери его 715.

Мурадчадъ (чай?), р. 873.

Мурасть, сел. 464.

Мури, укр. въ Лечгумъ 148, 150, 161.

Мурныкинъ, есаулъ 89, 90.

Муррей, Англійскій уполномоченный при Персидскомъ Дворѣ 389, 435, 438, 442, 526, 532, 535—537, 540, 541, 543—546, 549, 551, 575, 578, 580, 584, 585, 595.

Мусаибъ, гор. 521.

Мусницкій, ген.-л. 715.

Мусса-бей, майоръ Турецкой службы 151.

Мустафа, Венгерецъ, эмигрантъ изъ Карса 151.

Мустафа-бекъ, подполк. Турецкой службы 310.

Мустафа-Кули-ханъ, мир-пандже Персидскій 551.

Мустафа-паша, Турецкій муширъ, главнокомандующій 45—52, 55, 118, 129, 131, 134, 137, 142, 151, 181—185, 187, 196, 213, 238—240, 245, 246, 287, 404, 425, 452; —лива Турецкой службы 276.

Мустафа-ханъ Ширванскій 364.

Мустафа-эфенди-Дурсун-эфенди-заде, членъ Карскаго областного меджлиса 313.

Мустафа-эфенди-Карахан-заде, членъ Карскаго областного меджлиса 313.

Муста-ад-Динъ, Арабскій астрологъ 755.

Муха, гора. См. Горы.

Мухаммед-ага, начальникъ Персидскаго полка 534.

Мухаммед-Али-паша, Турецкій военачальникъ 83.

Мухаммед-Гирей-Лоовъ, кн., майоръ 706.

Мухаммед-Кули-ханъ Джеванширъ, сартипъ Персидскій 550.

Мухаммед-Рагим-мирза, Персидскій шах-заде 594.

Мухаммед-Риза-ханъ, правитель въ Ардебилѣ 532; —беглер-бегъ въ Тавризѣ 554.

Мухаммед-Салех-ханъ, сардаръ Персидскій 520.

Мухаммед-Сограб-паша, Турецкій генералъ 436.

Мухаммед-Таги, житель Герата, астрологъ 520.

Мухаммед-ханъ, мир-пандже Персидскій 556, 559; —губернаторъ въ Тавризѣ 520.

Мухаммед-Хасан-ханъ, сартипъ Персидскій 550.

Мухаммед-Хусейн-ханъ, сартипъ Персидскій 550; —садр-мирза Персидскій 561, 562.

Мухаммед-шахъ, Персидскій шахъ 14, 15, 589, 599.

Мухаммед-Юсуфъ, сынъ Камран-хана, древняго владѣтеля Герата 547; —Афганскій принцъ 547; —владѣтель Герата 580, 585.

Мухаммед-Эминъ, предводитель горцевъ 49, 70, 75, 184, 372, 397, 408, 432, 941; —Хивинскій ханъ 537.

Мухаръ, сел. 844.

Муха-Эстате. См. Урочища.

Мухина, танцовщица 891, 921, 928, 934.

Мухинъ Вас. Вл., актеръ и режиссеръ Русской труппы въ Тифлисъ, антрепренеръ театра 894, 900, 903, 906, 924—929, 931, 932, 934.

Мухранскій Багратіонъ-Иванъ Константиновичъ, кн., ген.-м., Кутаисскій военный губернаторъ, а затѣмъ начальникъ Гурійскаго отряда 34, 39, 40, 42, 43, 45, 47, 50, 52, 53, 107, 110—113, 117—122, 124, 125, 128, 131—136, 138—150, 152, 153, 155, 157—164, 169, 170, 181—183, 185—192, 194—199, 201, 203, 208, 212, 213, 215, 219, 220, 226—228, 231, 233—245, 247, 249—256, 327, 329—331, 333, 334, 339, 340, 364, 367, 389, 394, 395, 397—400, 405, 414, 458, 564, 613, 627, 629, 633, 634, 638, 690, 691, 775, 814, 937—939, 944—947, 949, 960; —кн., с. с. членъ Совѣта Главнаго Управленія 793; —Давидъ, кн., подрядчикъ 819; —Михаилъ Константиновичъ, кн., прикомандированный къ Тифлискому коммерческому суду 836; —прап. 178; —гв.-ротм. 192; —ген.-м., кн., начальникъ Тифлискаго городского ополченія 205, 207; —Кайхосро, кн., подпор. 624, 638, 639, 826, 828; —кн., с. с. 665; —Тифлискій губернский предводитель дворянства 703; —кн., Тифлискій житель 695.

Мухранскій, кн., почт-содержатель 783; кн., инж.-кап. 817.

Мухура, сел. 134, 414.

Муштаидъ, садъ въ Тифлисъ 569, 970.

Мушъ, гор. 226, 257, 259, 276, 425, 467, 479, 577.

Мхеидзе, князья: Нико 163, 252;—Петръ 245, 252, 265;—Григорій 250;—прап., кн. 204, 205.

Мцхетъ, сел. 823.

Мызниковъ Василій, авторъ 966.

Мыловъ, майоръ 821.

Н

Набада, р. 184, 204, 205, 211, 214, 225, 258, 260, 262, 263, 816;—сел. 137.

Наби-кёвъ, дер. 85, 381.

Наби-чай, р. 115, 166, 414, 417, 420, 425.

Навси-Пенякъ, сел. 289.

Навтлугъ, предместье Тифлиса 448, 824.

Нагвазури, сел. 162, 187, 190.

«Надежда», пароходъ 435.

Надежина, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 890.

Надежинское, укр. 66.

Наджаф-Кули-бекъ, наибъ 594.

Наджихеви, сел. 110, 121, 169, 197, 201, 204, 205, 210, 211, 214, 216, 218, 224, 229, 243, 244, 246, 247, 250, 258, 265, 968.

Надир шахъ, Персидскій шахъ 577.

Надир-ага, Куртинскій старшина 428.

Назар-ага, переводчикъ при Персидскомъ консульствѣ въ Тифлисѣ 560.

Назарбековъ, кол. рег. 624, 629, 874.

Назаровъ, хорунжій 159, 183.

Назарьянцъ, с. с., профессоръ Лазаревского Института восточныхъ языковъ 765.

Назоровъ Иванъ Ивановичъ, ген.-м., Эриванскій военный губернаторъ 223, 369, 385, 559, 563, 619—622, 631, 673, 696, 697.

Накалакеви, сел. 58, 118, 120, 187, 188, 190, 191, 203, 205, 680.

Накашидзе: Михайлъ, кн. 141, 259, 264;—Дмитрій, кн., пор. 185, 186;—дворянинъ 182;—Нина, вдова 214;—Александръ, кн., юнкеръ 118, 264;—Антонъ, кн., пор. 264.

Нальчикъ, кр. 58.

Наполеонъ III, императоръ Франціи 241, 311, 471, 536, 541, 578, 595.

Нарбутъ, учитель Ставропольской гимназіи 728.

Наримановъ Захаръ, Тифлисскій гражданинъ 624.

Нариман-ханъ, секретарь при посольствѣ Аббас-Кули-хана въ Петербургъ 560, 563, 568.

Нариманъ, сел. 209, 229, 270, 276, 289, 414.

Нарышкинъ, подпор. 177.

Насаджау, сел. 223.

Наслѣдышевъ, есаулъ 389, 407, 409.

Насомхари, сел. 680.

Наср-эд-Дин-мирза, наслѣдный принцъ Персіи 13, 14.

Наср-эд-Дин-шахъ, Персидскій шахъ 407,

506, 507, 509, 510, 513—527, 529—532, 535—537, 541—545, 549—553, 555—557, 559, 560, 563, 564, 566—571, 574—578, 581—585, 587, 591, 595, 599, 603, 604, 606.

Наслѣдинъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 881, 894, 934.

Натанеби, р. 264.

Натара, пор. 177.

Натіевъ, подпор. 177.

Натухайцы, племя 67, 70, 73, 74, 76.

Натъ, инж.-подполк. 75.

Нахахулеви, сел. 283.

Нахичеванъ, гор. 25, 345, 499, 554, 563, 600, 617, 620, 622, 644, 647, 656, 664, 835, 837;—Шурагельская 349.

Нацваловъ, прап. 177.

Нацулукоу, сел. 163.

Нацхамауръ, мѣстность 265.

Небескій, пор. 177.

Нева, р. 567.

Невельскій, кап. 177.

Невѣровичъ, ген.-м. 82, 83, 609.

Невѣровский, полк., начальникъ Штаба дѣйствующаго подъ Карсомъ Корпуса 125, 129, 131, 453;—ген.-м. 383, 459.

Невѣровъ Я. М., с. с., директоръ училищъ Ставропольской губерніи 740, 742, 744, 751, 752.

Негры, народъ 523, 524.

Неджеф-Кули-ханъ, начальникъ Персидскаго полка 542.

Неджефъ, гор. 516, 521.

Нейдгардтъ Александръ Ивановичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инф., бывшій главноуправляющій Кавказа 11, 558, 559, 626, 657, 729, 730, 761, 763, 788, 790, 820, 871, 882, 914, 947.

Нельхи, сел. 961.

Неннингеръ, агрономъ 775, 777, 778.

Нерсесовъ П. и М., Шемахинскіе граждане 818.

Нерсесь, патриархъ-католикосъ всѣхъ Армянь 21—27, 29, 30, 546, 563, 697, 701, 702, 704, 710, 714, 970.

Несторіане, секта 140, 479, 481, 482, 609.

Несторій, святой 482.

Нессельроде Карлъ Васильевичъ, канцлеръ 14—18, 389, 482, 483, 502, 506, 509, 513, 514, 516—518, 521—528, 532, 533, 535—543, 545, 546, 549—552, 559, 560, 570, 574, 577, 578, 581, 585, 595, 596, 598, 599, 601, 602, 605.

Нетхой, р. 961.

Нешель, инж.-гидравликъ 846.

Нешет-Абадъ, лагерь Русскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ 558.

Нейловъ, полк., командиръ Бѣлевскаго полка 96, 100, 267, 471, 476;—2-й, полк. 178.

Ниготи, сел. 141, 213, 231, 234, 328, 331, 816.

Нижеградъ, прап. 177.

Нижній-Новгородъ, гор. 9, 19, 714, 798, 799, 805, 806, 813, 816.

Никитино, сел. 854.

Никитинъ, гр., ген.-отъ-кав. 429;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 907.

Никифоровъ, пор. 227, 441;—чиновникъ 559.

Никія, сел. 401.

Николаевка, сел. 2, 780;—дер. Ленкоранскаго уѣзда 10, 11.

Николаевская, станица 76, 969.

Николаевское, укр. 137, 141, 142, 183, 185, 186, 232, 233, 246, 259, 260, 287, 288, 292, 295, 298, 396, 699, 700, 712, 816.

Николаевъ, гор. 106, 274, 297, 298, 303, 304, 322—325, 403, 420, 627, 709;—мѣщанинъ, шелкомотальный мастеръ 572.

Николай Александръ Павловичъ, бар., н. с. 559;—д. с. с. 558, 641;—попечитель Кавказскаго учебнаго округа 715, 717—720, 722, 733, 735, 742—747, 754, 756, 757, 765, 887;—Леонтій Павловичъ, бар., ген.-м. 60, 61, 63, 715, 968;—С. А., баронесса 905.

Николай I, Императоръ Россіи 29, 42, 62, 83, 117, 123, 148, 266, 330, 338, 350, 354, 446, 447, 450, 457, 458, 487, 506, 510, 514, 515, 518, 524, 525, 527—529, 542, 552, 554—557, 570, 582, 612—614, 616, 618, 619, 622, 623, 626—629, 631, 635—637, 640—642, 657, 691, 703, 711, 712, 717, 718, 720, 721, 726, 729, 730, 732, 740, 752—755, 790, 791, 819—822, 824—826, 844, 862, 885, 894, 903, 905, 908, 914, 917, 921, 923, 925, 941—943, 967, 969.

«Николай», пароходъ 435.

Николай Александровичъ, Его Имп. Выс., Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола 642.

Никольская, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 894, 928.

Нина, святая 565.

Нираванъ, загородный дворецъ Персидскаго шаха въ Тегеранѣ 595.

Ниродъ, гр., ген.-м. 87, 91, 93, 94, 97, 98, 104, 172, 179, 341, 344, 346—348, 374, 375, 386, 390, 392, 396, 415, 453, 455, 456, 459—464, 469, 471, 472, 476.

Новгородъ, гор. 208, 457.

Новобаязетъ, гор. 617, 725, 739.

Ново-Георгіевскъ, гор. 819.

Новопокровская, станица 272.

Новороссійскій край 277, 450, 457, 636.

Новороссійскъ, гор. 67, 75, 298—300, 303, 305, 318, 323, 330, 636, 937, 967, 969.

Новосельскій, кап. 178;—кол. с., управляющій пароходнымъ обществомъ 804, 805, 810—812.

Новотроицкая, станица 274, 716.

Новочеркасскъ, гор. 199, 264, 272, 568, 910.

Ногайцы, народъ 66, 706.

Нокіети, сел. 818.

Нольде, есаулъ 89.

Ноодтъ, докторъ 553, 559.

Норденстамъ И. И., ген.-м., гражд. губернаторъ 650;—членъ Дирекціи Тифлискаго театра 880.

Норовъ, т. с., министръ народнаго просвѣщенія 722, 752—754, 764.

Нур-Багандъ, маіоръ, Акулискій кадій 709.

Нури, пѣвецъ 912.

Нури-Байрам-оглы, милиціонеръ 284.

Нурулла-бекъ, разбойникъ 594.

Нуха, гор. 122, 131, 145, 319, 320, 345, 433, 617, 619, 621, 625, 664, 677, 683, 845, 951, 952, 954, 957, 963, 968, 969.

Нью-Йоркъ, гор. 802.

Нѣмцы, народъ 897.

Ныровъ, кол. секр., тит. с. 559, 762;—смотритель Тифлискаго театра 928.

Области: Армянская 427;—Бессарабская 614, 654;—Кавказская 650, 675, 790, 861;—Карсская 113, 166, 167, 192, 209, 210, 215, 225, 228, 229, 256, 258, 264, 266, 268—271, 275, 276, 278, 279, 282, 284—287, 294—296, 298, 299, 301, 302, 305—316, 320, 428, 435, 436, 439—445, 484, 970;—Каспійская 868, 869;—Хевкарская 479.

Оболенскій, кн., д. с. с., управляющій Московскимъ главнымъ архивомъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 568.

Обручевъ, пор. 177.

Обсервационная. См. Горы.

Обуджа, сел. 204, 205.

Общества: Акинское 961, 968;—Акушинское 967;—Александры св. въ Ставрополѣ 734;—Анцухо-Калучинское 954;—Аргунскія верхне- 962;—Бевики (Куртинское) 608;—Былы-ханлы (Куртинское) 257;—Галгаевское 430, 433, 711;—Гезара (въ Гератѣ) 547;—Географическое 451;—Дагестанскія 847;—Даргинское 707;—Джемадинлы (Куртинское) 608;—Джурмутское горское 954;—Дидойское 954;—Закавказское благотворительное 733, 735;—Закавказское шелководства 766;—поощренія мануфактуры, промышленности и торговли 773, 774;—сельскаго хозяйства 451, 775;—Зиланлинское (Куртинское) 608, 609;—Кабардинское Мало- 711;—Кавказскій Отдѣлъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 968;—Карабулакское 711;—Кистинскія 711, 961, 962;—Куртатинское 711;—Латальское (въ Сванетіи) 942;—Латарское 947;—Лашхертское 945;—Лезгинскія 958;—Ленджерское (въ Сванетіи) 942;—«Ллойдъ Австрійскій» (пароходное) 577;—Миланлы (Куртинское) 608;—Московское сельскаго хозяйства 666;—Назраповское 711;—Нины св., женское благотворительное 565, 719, 734;—Ол-

лагирское 711;—Ставропольское благотворительное 733, 735;—Татаурское 711;—Цовское 634;—Чеченское Мало- 711.

Ованесовъ, кол. секр. 697.

Оганезовъ Мугдуси Вартанъ, Турецко-подданный 871, 872.

Огіевскій, есаулъ 99.

Ограновичъ, прап. Корпуса топографовъ 281.

Огриджа, дер. 621.

Огузлы, сел. 91, 302, 364, 371, 374, 376, 396, 454, 457, 462.

Одегитрія, икона Смоленской Божіей Матери 968.

Одесса, гор. 19, 303, 323, 395, 704, 705, 709, 711, 731, 769, 771, 773, 777, 821, 822, 837, 880—882, 884, 889, 891, 894, 900, 909, 910.

Одинцовъ, подполк. 177.

Одольскій, Владикавказскій почтмейстеръ 786.

Озера: Айгер-гѣль (Айгыр-гѣль) 374, 390, 394;—Балых-гѣль (Абаз-гѣль) 349, 363;—Банское 422, 577;—Рыбное или Сengiлеевское 969;—Чалдырское 347, 378, 460.

Озургеты, мѣст. 118, 183, 185, 187, 197, 213, 230, 232, 234, 283, 294, 318, 324, 328, 330, 331, 406, 611, 627, 690, 691, 722, 744, 937, 969.

«Ока», пароходъ 435.

Ока, р. 806, 815.

Окольныйчій, шт.-кап. Ген. Штаба 187.

Окопъ Прочный, сел. 817.

Окрокана, сел. близъ Тифлиса 887.

Округа: Абживскій 237;—Абхазскій 237, 452, 950;—Ардаганскій 167, 168, 256, 298, 310;—Ахтинскій 683;—Бзыбскій 48, 237;—Владикавказскій 66, 239, 430, 433, 434, 452, 663, 711, 833, 957, 960, 961, 968;—Горскій 672, 673, 682, 693, 845, 846;—Даргинскій 431, 682, 709;—Джаро-Белаканскій военный 188, 448, 620, 622, 631, 637, 645, 646, 692—694, 696, 702, 705, 708, 710, 715, 841, 842, 844, 846, 950, 951, 955—958, 969;—Джварскій 223, 234, 255;—Дудбарскій (въ Персіи) 607;—Зугдидскій 210, 260, 334;—Карсскій 167, 168, 290, 301, 310, 314;—Кохсунскій (въ Турціи) 424;—Ланджанскій (въ Персіи) 571;—Маранскій 333;—Мартвильскій 267, 333;—Менджильскій (въ Персіи) 607;—Ольгинскій 167, 168;—Осетинскій 652, 672, 673, 682, 693, 828, 845;—Рачинскій 389;—Рудбарскій (въ Персіи) 607;—Салмастскій (въ Персіи) 479, 964;—Самурзаканскій 693, 967;—Самурскій 431, 618—620, 682, 709, 950, 960, 969;—Сачилавскій 267;—Ставропольскій 442;—Суджунскій 333;—Тушино-Пшаво-Хевсурскій 138, 431, 434, 652, 673, 682, 692, 693, 792, 846, 957, 961;—Урмійскій (въ Персіи) 505;—Хой (въ Персіи) 964;—Цалкскій 382.

Оленинъ, прап. 474.

Олизаръ, подпор. 177.

Оллагирскій серебро-свинцовый заводъ 451, 873.

Ольденбургскій Петръ Георгіевичъ, принцъ, Е. И. Выс. 719, 720.

Ольта, Ольты, гор. 87, 88—90, 92, 126, 129, 194, 200, 209, 225, 256, 264, 265, 269, 270, 276, 289, 290, 292, 343, 344, 369, 370, 374, 384; 387—390, 397, 405, 414, 470.

Ольчекъ, дер. 343.

Ольшевскій, полк. 97;—ген.-м. 279, 306, 311—313, 315, 413, 440, 443, 458.

Омар-бекъ, командиръ баши-бузуковъ 276;—маіоръ, помощникъ командира конномусульманскаго № 2-й полка 371, 463.

Омер-ага, сел. 86, 126—129, 143, 200, 370, 378, 384, 390, 399, 402, 404, 419, 470;—подполк. 364;—Куртинскій родоначальникъ 417.

Омер-Вріоне, Турецкій паша 471.

Омер-паша, Турецкій муширъ, командующій Турецкою арміею въ Мингреліи 38—40, 51, 52, 55, 92, 95, 107, 110—113, 117, 121, 123—125, 128, 129, 131—139, 141—143, 145—151, 156, 158—164, 169, 170, 173, 184, 188—196, 198, 199, 201, 203, 204, 208, 211—213, 216—219, 223—226, 230, 231, 239—255, 258, 261, 262, 265, 267, 271, 289, 292, 301, 310, 334, 355, 391, 392, 396, 398, 399, 401, 402, 404—406, 408, 410—412, 414, 415, 419, 425, 470, 471, 473, 526, 542, 551, 552, 579, 712, 939.

Омуль-Кисаесъ (Карнакъ), кр. 520.

Они, мѣст. 799, 818, 828, 830.

Ониковъ, охотникъ въ отрядѣ полк. Морисъ-Меликова 200;—Александръ, губ. секр. 638, 639.

Онтопо, сел. 111, 117, 121, 189, 190, 198, 204, 205, 816.

Оплачко, тит. с. 780.

Ополченія: Абхазское 95, 184;—Гурійское 121, 137;—дворянское пѣшее 205;—Джварское 267;—Имеретинское 712;—Кавказскія 118;—Мингрельское 108, 243, 253, 406;—Оренбургское 273, 428, 429, 435, 437, 438;—Самарское 273, 428, 429, 435, 437—439;—Саратовское 273;—Тифлиское городное 205, 206, 969;—Харьковское 274, 428, 429, 437, 442, 443.

Опочининъ Алексѣй Пестровичъ, полк. 249;—командиръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка 693;—ген.-м. 715.

Орбеліани, кн., ген.-м. 60—62;—Григорій Димитріевичъ, кн., ген.-м., командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ 63, 64, 340, 452;—ген.-л. 458, 480, 612, 698, 706—710, 715;—кн. полк., предводитель дворянства Тифлисской губерніи 90, 559, 885, 969;—Вахтангъ, кн. 915;—Григорій, кн. 915;—прап. 177;—кап. 366;—полк. 366, 367, 393, 559;—Илья, кн., ген.-м. 452, 453, 915;—Капланъ, кн., помѣщикъ 845;—

князь 688;—Джамбаурианъ, кн., отст. полк. 661, 662, 715;—Елисаветопольский уѣздный начальникъ 817;—Варвара, княгиня, вдова ген.-м. 681;—М. О., кн. 721;—К. Г., княгиня 915;—А., княжна 915;—Е. И., княжна 915;—К., княжна 915;—княгиня, бывшая въ плѣну у Шамиля 965, 968, 969.

Ордена: Александра Невского 715;—Андрея Первозванного 595, 968;—Анны 345, 452, 595, 715, 949;—Бѣлаго Орла 403, 715, 968;—Владимира 337, 400, 403, 452, 649, 712, 714, 732;—Георгія 95, 193, 337, 452, 453, 970;—Льва и Солнца (Персидскій) 557—559, 565, 568, 595;—Меджидіе (Турецкій) 521;—Почётнаго легіона (Французскій) 536;—Станислава 595, 712, 714.

Ордубадъ, гор. 14, 18, 617, 620, 644, 647, 664, 725, 872.

Орезгунъ, пор. 177.

«Орель», пароходъ 435.

Оренбургъ, гор. 434.

Орловскій, подпор. 127, 128;—кол. с. 559;—Тифлисскій вице-губернаторъ 967.

Орловъ, гр., ген.-адъют. 23, 292;—предсѣдатель Кавказскаго Комитета 480, 659—661, 665, 666, 669, 675, 676, 684, 694, 701, 704, 705, 710, 713, 745, 746, 765, 773, 838, 839, 944, 965;—посланникъ 584;—Егоръ Зурабовъ, Тифлисскій гражданинъ 963.

Орта-кани, предмѣстье Карса 351.

Осантія, дер. 188.

Осетины, народъ 66, 345, 672, 711.

Осетія, область, страна 253, 723, 725, 726, 737—739, 741, 747, 749, 750, 753.

Осиновъ, полк. 228, 249.

Осман-ага, маіоръ Турецкой службы 310, 327.

Осман-бекъ, Турецкій мудиръ 258, 327;—Кедскій санджак-бекъ 127;—Аджарецъ 404.

Осман-наша, Турецкій муширъ 211, 265;—ферикъ Турецкой службы 214.

Османъ, родоначальникъ Турецкой царствующей династіи 83.

Останкино, имѣніе подъ Москвою 714.

Островскій, писатель 929.

Островъ Мадатовскій въ Тифлисѣ 822, 824, 826, 827.

Остъ-Индія 765.

Отряды: Александропольскій 231, 239, 241, 253, 264, 300, 306, 319, 334, 345, 451—453, 457, 473, 474, 852—855, 963;—Ардаганскій 126;—Ахалкалакскій 341, 460, 969;—Ахалцихскій 118, 124—126, 128, 132, 143, 185, 229, 231, 259, 283, 284, 289, 307, 314, 316, 336, 341—343, 345, 370, 382, 383, 390, 399, 401, 411, 418, 419, 447, 451, 460, 625, 631, 693, 949, 967;—Баязетскій 357, 372, 394, 462, 475;—Ванскій 335, 422;—Вели-паши (Турецкій) 352;—Гагринскій 317;—Гавирскій 163, 248;—Геодезическій 494, 497;—Гурійскій 43, 47, 49, 52, 53, 111, 117—

121, 128, 133, 134, 136, 138, 141, 142, 144—146, 152, 162, 164, 169—171, 182—187, 189—192, 195, 197—204, 211—222, 224, 226, 228, 229, 231—234, 236, 237, 239—241, 246, 247, 249, 251, 252, 254, 255, 258—263, 265, 267, 271, 272, 276, 279, 280, 283, 287, 288, 289, 292—295, 297, 307, 316, 327—333, 337, 339, 340, 345, 356, 364, 367, 389, 398—400, 404, 406, 411, 414, 418, 447, 451, 452, 458, 562, 611, 629—631, 633, 634, 659, 690, 691, 785, 937, 938, 940, 944—947, 949, 967, 968;—Дагестанскій 435;—Елисаветопольскій 464, 466;—Зугдидскій (Турецкій) 223;—Ингурскій 136, 242, 243;—Карсскій 311;—Кобулетскій (Турецкій) 141, 142, 245;—Лезгинскій 952, 954, 955, 959;—Мингрельскій 107, 234, 244, 247;—Ріонскій 233;—Самурскій 460;—Сухумскій 318;—Турецкій 90, 134, 141, 142, 185, 214, 249, 355, 363, 370;—Хетскій 243;—Чеченскій 433;—Эрзерумскій 115, 166, 259, 269, 417, 420;—Эриванскій 92, 115, 166, 220, 225, 226, 231, 257, 259, 260, 264, 265, 269, 270, 272, 274, 276, 294, 301, 310, 336, 351, 359, 361—363, 368, 371, 373, 375, 376, 379, 380, 382, 395, 404, 405, 410, 416, 418, 419, 421—427, 452, 460, 466, 479, 537, 538, 541, 542, 547, 620, 622, 647, 673, 859, 968, 969.

Оттоманская имперія (Турція) 397.

Отхазевъ, музыкантъ 934.

Охотниковъ, учитель русской словесности 751.

Опарца, сел. 135.

Очемчиры, сел. 45—52, 134, 182, 184, 224, 238, 279, 283, 364, 630, 936, 948.

Очхамури, сел. 141, 183, 185—187, 327.

П

Павлова, танцовщица балета въ Тифлисѣ 921, 922.

Павловъ, подпор. 178;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.

Пагава Александръ, кн., пор. 118, 189, 190, 205, 223, 259;—Бурдзу, дворянинъ 190;—князь 117, 118, 151, 163, 189, 250, 251, 265, 267, 272.

Падуга, гор. 884.

Палавандовъ, кн., д. с. с. 641, 969.

Паладьевъ, маіоръ, комендантъ въ Карсѣ 156, 157, 171, 310, 441.

Палдырванъ, дер. 342, 454.

Палеологъ, шт.-кап. 178.

Пальчинскій, запасный лѣсничій 852.

Панавадцы, общество племени Шахсевенъ 591.

Панаскеръ, сел. 90.

Панджрутъ (Панжрутъ), сел. 87, 88, 90, 125, 126, 225, 289.

Панинъ, гр., ст.-секр., министръ юстиціи 649, 685, 689.

Паніевъ, курьеръ 554, 559.

Панкратьевъ, полк. 473.

Пановъ, танцоръ балета въ Тифлисѣ 921.

Панфиловъ, вице-адм. 297, 298, 301, 303—305, 322—324, 941;—кап. 109.

Папаригопуло, кол. асс., н. с., чиновникъ для особыхъ порученій при ген. Муравьевѣ 103, 733, 734, 930, 932, 933.

Папумовъ С., Тифлисскій гражданинъ 867—869.

Паргетъ, сел. 465.

Парижъ, гор., столица Франціи 54, 269, 270, 281, 283, 286, 288, 289, 292, 293, 299, 316, 444, 484, 536, 542, 546, 581, 583, 594, 596, 888, 889, 897.

Парнаутъ, сел. 80, 81, 610.

Парукъ, сел. 225.

Парцхнакаевъ, сел. 840, 841.

Пасанаръ, сел. 1, 288, 828.

Паскевичъ, гр., фельдм., кн. Варшавскій 22, 358, 451, 463, 577, 587, 635, 636, 658, 789.

Пассекъ, ген.-м. 966.

Пастбище Тріалетское 791, 792.

Пативанъ, сел. 84, 380.

Паткановъ, Кавказскій воспитанникъ 726, 741;—священникъ 765.

Патносъ, сел. 416, 424, 427.

Патросъ, сел. 387.

Пахалистави, укр., башня 951, 953, 956.

Пашаани, дер. 58, 679, 680.

Пашалыки: Багдадскій 505;—Батумскій 271;—Баязетскій 84, 113, 226, 257, 267, 271, 272, 357, 369, 372, 376, 379, 380, 396, 424, 441, 442, 577;—Ванскій 421, 422, 424, 426, 481;—Карсскій 79, 82, 167, 174, 314, 316, 333—335, 373, 387, 395, 427, 428, 440, 444, 445, 577;—Мосульскій 479;—Мушскій 229, 269, 272, 275, 289, 335, 421, 440;—Ольтинскій 167, 316, 335, 397, 399;—Пассинскій 335;—Харпетскій 314;—Эрзерумскій 272, 276, 315, 397, 399, 444.

Пашалык-чаиръ. См. Урочища.

Паша-ханъ, сартипъ Персидскій 537.

Пашкапъ, инж.-подполк. 285, 295.

Пашенко, прап. 177.

Певницынъ, прап. 178.

Пелисье, Французскій главнокомандующій во время Крымской войны 239.

Пенджабъ, провинція 552, 595.

Пенчинскій, инспекторъ Тифлиской гимназіи 752.

Пеняе-су, рѣчка 88.

Пенякъ, сел. 86—88, 90—92, 96, 114, 125, 126, 207, 225, 256, 265, 267, 269, 276, 289—291, 322, 377, 382, 394, 403, 405, 441, 470, 473, 969;—ская долина 88.

Первиз-ханъ, Персидскій сановникъ 504.

Перевалы: Алла-дагъ 422, 424, 426, 427;—Варганетскій 87;—Гѣх-дагъ 367;—Дели-баба 84, 92;—Джавы 830;—Драм-дагъ

404, 423, 425, 465;—Зекарскій 231;—Их-саль 417;—Караван-сарайскі 363; Квинамтскій 779, 832;—Кизиль-Гядукъ 114, 371;—Клыч-Гядукъ 426;—Накеральскій 818;—Онискій 829;—Рокскій 829, 830;—Саганлугскій 465, 466, 577, 609, 760;—Саджельскій 832—834;—Садмелъскій 945;—Сурамскій 231, 240; Туркачени 470;—Хаджи-Гебулъ 465.

Перембелитцы, общество племени Шахсевенъ 591.

Перепеловскій, войск. старш. 712, 713.

Переправы: Арагвская 460;—Кахатская 108, 203;—Кодорская 141, 234, 246;—Кокская 108, 109, 203;—Лагодехская 957;—Мингечаурская 451, 794, 796—799, 801, 818;—Муганлинская 693;—Нормапская 108—110, 203, 243;—Топлинская 430;—Чачивская 264.

Пересыль, станица 969.

Перли. См. Горы.

Пермь, гор. 806.

Перовскій, гр. ген.-адъют. 5, 417, 434, 438.

Персія (Иранъ), государство 13, 14, 16—18, 22, 30, 31, 65, 257, 259, 272, 311, 345, 352, 354, 356, 357, 389, 407, 418, 419, 425, 438, 481, 499—526, 528—533, 535—551, 555, 557, 558, 561—607, 644, 688, 810, 811, 835—838, 963.

Персияне, народъ 14, 407, 441, 451, 469, 500, 508, 512, 516, 517, 529, 532, 539, 541, 546, 548, 550, 556, 560—562, 565, 567, 571, 572, 577, 579—581, 585, 598, 609, 794, 810, 897.

Пертеванъ, дер. 90.

Петербургъ С.-, гор., столица Россіи 13—18, 26—28, 40, 173, 179, 189, 192, 207, 208, 214, 236, 262, 268, 273, 274, 279, 281, 284, 288, 292, 308, 316, 323, 338, 340, 341, 354, 366, 377, 403, 407, 417, 428, 429, 434, 439, 450—452, 458, 474, 482, 486, 502, 508, 511, 513, 520, 525, 533, 549, 557—561, 564—571, 574—577, 581, 585, 586, 596, 598, 602, 604—606, 612, 616, 618, 619, 627, 629, 635, 636, 640—643, 645, 648, 652, 653, 661, 662, 666, 667, 670, 681, 682, 685, 698, 701—703, 706, 707, 709, 713, 719, 730—732, 746, 753, 755, 761, 768, 793, 805, 806, 812, 815, 820, 821, 839, 862, 873, 877, 882, 892, 895, 896, 898, 910, 942, 944, 963, 965, 966.

Петергофъ, гор. 308.

Петрова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 890, 928, 929, 933.

Петровасъ, дер. 382.

Петровская, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 894, 901.

Петровскій, суфлёръ въ Тифлисскомъ театрѣ 894, 901, 934.

Петровскъ, гор. 795.

Петровъ, кап. корпуса топографовъ 791;—подполк., 87;—подполк., командующій

сборно-линейнымъ № 2-й полкомъ 91;—полк. 386—388, 390, 396, 400, 469;—пор. 177;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 890.

Петросовъ Захаръ, житель гор. Ерзингяна 315.

Петрусовъ Погосъ, Тифлисскій гражданинъ 624.

Петръ Великій, Императоръ 793, 794, 815.

Пешаверъ, гор. 529, 537.

Пивикъ, Куртинская деревня 79, 335, 609.

Пивоваровъ, пор. 104, 179.

Пилецкій, докторъ 915.

Пиллар-фон-Пильхау, подпор. 177;—пор. 174, 177, 478;—2-й, пор. 99.

Пилони, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880.

Пиль, Англичанинъ, инженеръ, майоръ 275, 308.

Пиписъ, сел. 871.

Пирадовъ, майоръ 101, 177.

Пиразы, сел. 796, 797, 804, 808.

Пир-вали, сел. 165, 290, 294, 296, 302, 314, 341, 342, 460, 465.

Писаревскій, полк. 226, 227.

Питоевъ Егоръ, губ. секр. 624, 639.

Пицунда, сел. 297, 317, 318.

Пичахчи, сел. 796.

Пичора, Печора, р. 233.

Плавтъ, писатель 899.

Платоновъ, прап. Корпуса флотскихъ инженеровъ 798, 808, 809, 813.

Плоскость Кумыкская 430, 431, 433, 452, 957.

Плотниковъ, почётный гражданинъ, Ставропольскій домовладѣлецъ 751.

Плотниковы братья, почетные граждане 721, 741.

Площади: Александровская въ Тифлисѣ 200, 206, 565, 715, 821, 874, 882, 904, 969;—Михайловская въ Петербургѣ 897;—Николаевская въ Тифлисѣ 882;—Эриванская въ Тифлисѣ 561, 564, 883—887, 896, 898, 903, 908, 910.

По, р. 800.

Погос-килисса, сел. 856.

Погосскій, инж.-пор. 833.

Погулай, прап. 178.

Подгорецкій, прап. 177.

Подоль, страна, мѣстность 292.

Пожидаевъ, подпор. 177.

Позенъ, ст.-секр. 657, 729, 730, 788, 790, 868.

Позиціи: Акетская 119, 141, 197, 230, 234, 246, 262, 406;—Влади-карская 284;—Гогоретская 264;—Карсская 268;—Керпи-кевская 379;—Магараджикская 359;—Мекензиева (въ Крыму) 421;—Очхамурская 187;—Рухская 107—109, 241;—Саджевахская 230;—Хвалонская 204, 225, 254;—Хетская 110, 142, 152, 198, 234, 243, 244;—Холонская 120;—Хопійская 110;—Цивская 141, 148, 244;—Шорахская 180.

Познякъ, кап. 386.

Полевой, писатель 906, 929.

Полки: л.-гвардіи: козацій 54;—Преображенскій 54;—кирасирскій Наслѣдника Цесаревича 656;—гренадерскіе: Грузинскій В. Кн. Константина Николаевича 41, 92, 96—99, 101, 102, 105, 127, 164, 165, 171, 173—177, 199, 321, 341, 342, 355, 360, 368, 379, 399, 404, 419, 453, 459, 462, 472—474, 476—478, 696;—егерскіе: Бѣлевскій 96—98, 102, 164, 165, 167, 171, 175, 176, 178, 267, 309, 312, 315, 319, 322, 342, 347, 360, 379, 381, 393, 453, 455, 458, 460, 461, 471, 473, 476;—Виленскій 86, 88, 96, 100, 166, 171, 175, 177, 283, 322, 342, 344, 347, 348, 353, 360, 366—368, 375, 379, 407, 410, 460—462, 465, 466, 468, 471, 476;—кн. Воронцова 108, 109, 120, 136, 185, 199, 287;—Кабардинскій 452;—Кубанскій 117, 120, 138, 155, 199, 287, 418, 693, 959;—Литовскій 107—109, 136, 183, 185, 199, 280, 283, 322, 323, 329, 406;—Мингрельскій 86, 92, 96, 98, 99, 101, 171, 175, 176, 178, 319, 321, 322, 352, 354, 375, 379, 380, 406, 464—466, 468, 472, 476, 477, 597, 654, 959;—Тифлисскій 92, 128, 321, 400, 404, 419, 693, 874, 909, 954, 959;—ген.-адъют. кн. Чернышева 62;—карабинерные: л. Эриванскій Его Императорскаго Величества 80, 81, 86, 88, 92, 96—99, 101, 103, 105, 124, 126, 164, 165, 171, 175—177, 220, 288, 321, 341, 361, 368, 379, 381, 383, 400, 404, 449, 453, 456, 459, 461, 462, 468, 473—477, 479, 562, 696, 715;—пѣхотные: Апшеронскій 453;—Брестскій 107, 136, 137, 159, 185, 186, 228, 249, 260, 268, 280, 283, 328, 329, 406, 471, 631;—Вѣлостокскій 97, 128, 142, 143, 145, 146, 155, 161, 175—177, 219, 260, 268, 280, 321, 360, 378, 383, 402, 404, 419, 834;—кн. Варшавскаго 92, 380, 399, 410;—Крымскій 71;—Куринскій 453, 474, 656;—Навагинскій 287, 693, 834, 874, 959;—Вел. Кн. Николая Константиновича 319, 320;—Рязскій 94, 96—98, 100—102, 115, 155, 171, 175, 176, 178, 287, 319, 322, 342, 347, 361, 367, 452, 453, 455—458, 460—462, 464, 466, 472, 473, 476, 477;—Рязанскій 94, 95, 97, 98, 102, 103, 105, 115, 139, 156, 167, 171, 175—177, 319, 342, 344, 348, 354, 361, 452, 455, 457, 462, 464, 472, 473, 476, 477, 715;—Самурскій 399, 410, 963;—Тенгинскій 39, 117, 120, 124, 138, 155, 199, 287, 288, 354, 418, 457, 565, 693;—Тулъскій 97, 98, 100—102, 115, 160, 165, 167, 171, 172, 175, 176, 178, 309, 312, 315, 319, 322, 342, 343, 348, 360, 365, 379, 381, 419, 453, 455, 456, 458, 460, 463, 472, 476, 477;—драгунскіе: № 4-й 97, 98, 459, 460,

462—464, 466, 472;—№ 8-й 97, 460, 462, 464, 466, 468, 469, 473;—№ 9-й 459, 460, 462—464, 469, 473;—ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго 86, 87, 91, 172, 175, 176, 347, 361, 369, 374, 379, 453, 455, 456, 459, 460, 462—464, 476, 874;—Вел. Кн. Владимира Александровича 319, 322;—Нижегородскій наслѣднаго принца Виртембергскаго 43, 86, 88, 91, 93, 96, 100, 114, 165, 171, 176, 179, 181, 207, 278, 322, 342, 347, 349, 351, 358, 361—365, 369, 373, 376, 378—380, 385, 386, 390, 391, 393, 453, 455, 459, 460, 462—464, 562, 571, 874, 903;—короля Виртембергскаго 466, 468, 470, 472, 476;—В. Кн. Николая Николаевича 86, 91, 166, 171, 175, 176, 179, 322, 347, 348, 360, 368, 370, 374, 378, 384, 385, 393, 453, 455, 460, 462, 464, 476, 562, 874;—козачьи: линейный кн. Витгенштейна 462;—Владикавказскій 322;—Волгскій 1-й 322;—Волгскій 2-й 322, 674;—Горскій 322;—Гребенской линейный 66, 322;—Донскіе: № 1-й 71, 472;—№ 2-й 136, 167, 185, 225, 258, 260, 267, 280, 304, 342, 347, 366, 367, 382, 404, 406;—№ 4-й 80, 81, 93, 96—99, 115, 171, 176, 301, 309, 312, 315, 347, 361, 370, 379, 381, 462, 464, 466, 472, 473, 476, 479;—№ 6-й 293;—№ 7-й 293;—№ 11-й 108, 117, 121, 136, 141, 185, 198, 202—205, 260, 265, 293, 309, 406;—№ 12-й 293, 693, 952;—№ 13-й 293;—№ 14-й 293;—№ 15-й 293;—№ 16-й 293;—№ 18-й 413;—№ 20-й 80, 91, 167, 321, 342;—№ 21-й 167, 210, 224, 315, 347, 382, 383, 970;—№ 23-й 166, 260, 269, 380, 424, 425, 644;—№ 27-й 682, 693;—№ 35-й 97, 104, 171, 176, 353, 356, 368, 374, 375, 419, 473, 476;—№ 48-й 693, 874, 952;—№ 52-й 693, 952;—№ 54-й 293, 693;—Хоперскій 969;—Кизлярскій линейный 66;—Кубанскій № 1-й 322;—Кубанскій линейный № 2-й 322, 712, 713;—Моздокскій 322;—сборно-линейные: полк. Камкова 80;—№ 1-й 86, 87, 97, 99, 104, 171, 176, 178, 293, 322, 342, 361, 362, 369, 374, 383, 386, 396, 419, 464, 473;—№ 2-й 86, 87, 91, 93, 96, 100, 171, 176, 178, 293, 309, 311, 312, 315, 318—320, 322, 341, 343, 344, 347, 348, 351, 360, 368, 370, 379, 383, 386, 391, 460, 462, 712, 713;—Ставропольскій 1-й 322;—Ставропольскій 2-й 322;—Сунженскій 322, 433;—Хоперскій 1-й 322;—Хоперскій 2-й 322;—Черноморскій конный 71;—№ 4-й Черноморскаго козачьяго войска 420, 421;—конно-мусульманскіе: № 1-й 86—88, 91, 97, 165, 166, 176, 360—362, 365, 369, 379, 408, 409;—№ 2-й 91, 97, 166, 343, 345, 348, 364, 370, 371, 381,

409, 473, 476;—№ 3-й 208, 342, 366, 367, 382, 393, 402, 404;—№ 4-й 115, 380, 406, 410;—Дагестанскій 61, 490, 710;—Кавказскій въ Варшавѣ 493, 636;—Карабагскіе: № 1-й 365, 387, 390;—№ 2-й 387, 390;—№ 3-й 387;—№ 4-й 387;—Куртинскій № 1-й 379, 380, 423, 424;—Куртинскій № 2-й 90, 114, 176, 349, 351, 361, 362, 365, 369, 373, 376, 462—464, 466, 474, 656;—Куртинскій № 4-й 424;—Ширванскій 343.

Полякъ, докторъ въ Персіи 541.

Полонскій Я., авторъ 916;—тит. с. 761.

Полтава, гор. 471.

Полубинскій, прап. 178.

Полуострова: Крымскій 299;—Таманскій 293, 297, 298, 414, 420, 421.

Польша, царство Польское 209, 241, 457, 552, 654, 755, 838, 839, 868, 968.

Поляки, народъ 193, 196, 387, 449, 631—633.

Поляковъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 894.

Полянскій, кап. 177.

Поля: Алванское 634;—Дидубійское въ Тифлисѣ 915;—Сераджи 683;—Ходынское въ Москвѣ 714.

Поля сраженій: Алванское 634;—Баш-кадыклярское 454, 457, 460;—Курюк-даринское 457, 460.

Померанія, пров. 578.

Пономаревъ, унт.-оф. 632.

Попе, шт.-кап. 177.

Попевскій, шт.-кап. 103.

Попейко, тит. с., чиновникъ Канцеляріи наместника 558, 559;—с. с., завѣдывающій медицинскимъ гражд. управленіемъ 869, 970.

Попка, гв.-ротм. 278, 279, 290, 310, 421—424, 426, 427.

Поповъ, сотникъ 683;—купецъ 722;—С., Тифлиссскій гражданинъ 693;—пор. 178.

Пораконъ Иларіонъ, Тифлиссскій мокалакъ 207;—Адамъ, Тифлиссскій гражданинъ 624, 639.

Порта Оттоманская (Турція) 51, 55, 70, 71, 73, 106, 238, 241, 281, 292, 296, 301, 307, 316, 366, 408, 480, 482—484, 500—502, 506—508, 513, 515, 516, 519, 521—524, 526, 551, 578, 579.

Порты: Азовскіе 300;—Астраханскій 666—668, 804, 938;—Гудавскій 949;—Келасурскій 949, 950;—Крымскіе 301;—Очемчирскій 949;—Черноморскіе 300;—Энзелейскій 574.

Посты: Ардаганскій 210, 224, 225, 256, 264, 267;—Бахталъскій 952;—Богильскій 185, 186;—Буслачирскій 779;—Гагринскій 967;—Джемитейскій 968, 969;—Каладжи 66;—Наджихевскій 188, 244;—Николаевскій 281, 937;—Николай св. 55, 213, 214, 301, 323, 331;—Пенякскій 224;—Псыртскій 49;—Разгонный 561;—Родниковскій 430, 432;—Рокскій укрѣпленный 828;—Сульдскій козацій

367;—Турьян-чайскій 683;—Хаджи-Байрамскій 485;—Худаферинскій 569;—Хусейн-кендскій 485;—Чолокскій 185, 214;—Шарофанскій 510.

Потановъ, купецъ, строитель Одесскаго мола 822.

Потебня, пор. 177.

Поти, гор. 74, 137, 226, 230—232, 246, 260, 301, 305, 318, 323—326, 700, 774, 939.

Поцхо, сел. 223, 260.

Поцховка, р. 658.

Прага, учитель Латинскаго языка 751.

Прадтъ, военачальникъ 471.

Преображенскій Яковъ, протоіерей 442.

Привольное, сел. 594.

Придоновъ, домовладѣлецъ въ Тифлисѣ 887.

Прикаспійскій край 63, 337, 340, 431, 433, 434, 458, 480, 612, 705, 707, 708, 711, 714, 811, 847—849, 954.

Принцъ, ген.-м. 645, 650.

Приставства: Елисейское 950, 952, 954;—Мало-Ипарское въ Сванетіи 941, 942;—Самурзаканское 942, 943.

Пристани: Бакинская 805;—Варениковская 70, 72;—Низовая 805;—Серебряковская 438, 805, 807;—Петровская 805, 807.

Прокоповичъ, подпор., лѣсничій 852.

Проливы: Апшеронскій 435;—Керченскій 937.

Пронченко Н. И., начальница заведенія св. Иины въ Тифлисѣ 565.

Проскураковъ, кап. 186.

Проспектъ Головинскій въ Тифлисѣ 206, 561, 886, 904.

Прохоровъ, кап. 468.

Прто-бекъ, Куртинскій старшина 428.

Пруссія, королевство 294, 457, 519.

Прутъ, р. 268.

Пряженковская 1-я, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 890;—2-я, тоже 890.

Пряженковский, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880, 881, 890.

Псху, горное общество въ Абхазіи 50.

Пугиновъ Иванъ, Тифлиссскій мокалакъ 206, 207.

Пузыревскій, прап. 178;—полк. 692.

Пульчини, хористъ 924.

Пца, р. 818.

Пшавія, округъ 953.

Пшавы, племя 844, 846.

Пѣтуховъ, полк., инспекторъ школы Кавказскихъ межевщиковъ 788, 789, 793.

Пятигорскъ, гор. 20, 67, 280, 450, 452, 480, 636, 650, 677, 698, 702, 704, 785, 863, 880.

Пятницкій, шт.-кап. 178.

Г

Гавендузъ, провинція въ Турціи 500.

Гавнины: Гельская 90;—Діадинская 873;—Зугдидская 243;—Кобійская 834;—Котанлинская 132;—Ширванская 588.

Рагим-Азиз-Али-оглы, молла 644.

Рагланъ, Англійскій лордъ 372.
 Радики, Куртинское общество 427, 428.
 Радичъ, кап. Ген. Штаба 100, 176.
 Радкевичъ, прап. 178.
 Разсыпной, музыкантъ 934.
 Раиф-бекъ, кап. Турецкой службы 310.
 Ралли и К^о, торговый домъ 519, 540, 541, 548, 574.
 Рамазан-бекъ, Персидскій сановникъ 524.
 Рамазовъ Соломонъ, Тифлиссскій гражданинъ 624.
 Рамони, артистка Итальянской оперы въ Тифлисъ 912, 914, 924;—артистъ той-же оперы 912.
 Раппъ, прап. 178.
 Расуль-паша, Персидскій сановникъ 500.
 Рагивъ, прап. 177.
 Рафаель, драгоманъ Англійскаго консула въ Эрзерумъ 291.
 Рахманинъ Степанъ, житель сел. Хильмили 8, 9.
 Рахмет-Улла-ханъ, начальникъ Персидскаго полка 542.
 Рача, округъ, участокъ 162, 725, 946.
 Рашиони, Куртинское общество 267.
 Реадъ Николай Андреевичъ, ген.-адъют., ген.-отъ-кав. 2, 4, 10, 11, 17, 79, 214, 326, 355, 447, 451, 452, 454, 457, 485—488, 493, 506, 508—510, 512, 513, 519, 523—526, 538, 566, 596—601, 608, 613, 614, 616, 619—626, 628—637, 640, 641, 644, 660—662, 664, 679, 681, 717, 719, 720, 744, 752, 753, 771, 776, 799, 814, 835, 836, 853, 862, 869, 871, 872, 874, 877, 907, 914, 920, 923, 925, 937, 938, 942, 943, 949, 963, 965, 967—969.
 Ребровъ, владѣлецъ шелкомотальной фабрики на Кавказѣ 572.
 Ревазовъ Ага, Тифлиссскій гражданинъ 207.
 Регнеръ, садовникъ 775.
 Редичкинъ, полк. 594.
 Редут-кале, гор., крѣп. 38, 39, 55, 107, 110, 117—119, 121, 124, 136, 137, 141, 142, 148, 150, 169, 182—184, 187, 190, 194, 196, 197, 201, 204, 205, 208, 210—212, 214, 216, 218, 223, 224—226, 229, 232, 234, 241, 243, 244, 246, 250—255, 258—263, 265, 266, 271, 272, 277, 279, 281—284, 287—289, 294, 296, 301, 318, 324—327, 330, 331, 339, 396—399, 406, 458, 473, 551, 584, 611, 617, 627, 629, 630, 637, 699, 700, 722, 752, 779, 816, 835, 837, 838, 889, 909, 912, 937, 939, 968, 970.
 Редуты въ Карсѣ: Араб-табіа 475;—Вели-паша-табіа 475, 478;—Ени-орта-табіа 475;—Зіарет-табіа 475;—Зораб-табіа 475;—Канлы-табіа 475;—Карадаг-табіа 475;—Култук-табіа 475;—Леглек-табіа 475;—Суварі-табіа 475—477;—Тахмас-табіа 475—478;—Тепе-Юкеск-табіа 475;—Тиздель-табіа 475;—Томсон-табіа 475;—Фези-бей-табіа 475;—Хафис-табіа 475;—

Чин-табіа 475—477;—Камчатскій, въ Севастополѣ 82;—Семеновскій, подъ Бородинымъ 450.
 Редфильдъ, ученый 802.
 Рей, тит. с. 559.
 Рейды: Анаклійскій 223;—Ананскій 76;—Куринскій 794, 795;—Потійскій 304, 323, 325, 326;—Редут-кальскій 223, 262, 265, 839;—Сухумскій 135;—Энзельскій 574.
 Рекановская, актриса Русской труппы въ Тифлисъ 934.
 Ренинсонъ, драгоманъ Англійскаго консула въ Эрзерумъ 290.
 Реутовъ, прап. 178.
 Реуттъ Іосифъ Антоновичъ, ген.-л., и. д. начальника гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ 122, 205, 206, 611—613, 618, 619, 621, 625, 630—632, 635, 637, 641, 642, 669—671, 676, 677, 717, 718, 874, 879, 880, 901, 907, 924, 927, 963, 964, 969.
 Решид-паша, Турецкій генералъ 291, 522.
 Рештъ, гор. 13, 548, 572—574, 594, 608.
 Раа-беглу, общество племени Шахсевенъ 594.
 Ридель де-, прап. 178.
 Риза-ханъ, сартигъ Персидскій 556.
 Римляне 175.
 Римъ, гор. 471, 633.
 Риссъ, кол. секр. 559.
 Рифат-бей, Турецкій шт.-оф. 445.
 Риччи, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисъ 912—914.
 Ріонскій край 231, 232.
 Ріонъ, р. 111, 117, 137, 141, 144, 145, 159, 183, 185, 194, 198, 204, 210, 220, 223, 227, 228, 230, 231, 233, 234, 239, 242, 246—249, 251, 258—260, 262—264, 267, 323, 328, 330, 339, 406, 815, 816, 818, 936—940, 969.
 Рогожинъ, маіоръ 101, 177.
 Родіоновъ, пор. 176.
 Родниковская, станица 66.
 Розго-ага, мудиръ Турецкій 226;—старшина Куртинскаго племени Хасананлы 257, 424;—мудиръ Мелезгирдскаго санджака 426, 427.
 Розень Григорій Владиміровичъ, бар., ген.-адъют., ген.-отъ-инф., бывшій главноуправляющій Кавказа 49, 658, 659, 667, 835, 868, 914.
 Розмюрдюкъ, гр., Французско-подданный, поселившійся въ Мингреліи для устройства тамъ шелкомотальной фабрики 133, 134, 149—151, 162, 163, 241, 250, 259, 630—632.
 Роллеръ, декораторъ театра въ Тифлисъ 911.
 Романовскій, кап. Ген. Штаба 88, 89, 99, 101, 271, 288, 289, 292, 477.
 Романовъ Матвѣй, житель сел. Хильмили 6, 8, 9;—прап. 289, 291;—протоіерей, учитель Тифлиссской гимназіи 727.
 Ромашкевичъ, прап. Корпуса штурмановъ 808, 813.
 Рона, р. 800.
 Росляковъ, кап. 714.

Россини, композиторъ 898, 899, 910, 917.
 Россія, Имперія 7, 10—13, 15—17, 19—22, 24, 25, 27, 29, 30, 40, 46, 49, 57—59, 65, 73, 77, 83, 110, 112, 113, 116, 119, 122, 123, 129, 133, 140, 148—150, 157, 162, 163, 170, 172, 173, 181, 211, 213, 214, 226, 230, 231, 235—238, 241, 242, 253, 260, 261, 277, 281, 282, 293, 294, 307, 311, 313, 319, 326, 338, 340, 354, 364, 366, 367, 390, 421, 437, 438, 444, 445, 440—453, 457, 459, 465, 466, 469, 471, 473, 482, 484, 496, 499, 501, 502, 505—510, 513—517, 519, 520, 522, 524—526, 528, 530, 537—539, 542, 546, 549, 550, 555, 560, 563, 565, 567, 569—572, 574, 577—582, 584, 587, 590, 596, 598—600, 605—607, 618, 619, 624, 631—633, 635, 641, 644, 647, 648, 650, 651, 654, 655, 657, 661, 664, 667, 668, 671, 672, 686—688, 698, 700—703, 707, 708, 710, 712, 713, 715, 716, 730, 733, 735, 740, 754, 757, 758, 763, 769, 770, 772, 780, 781, 783, 790, 793, 795, 797, 805—808, 810, 811, 813, 815, 816, 829, 830, 832, 837, 863, 866, 868, 874, 876, 884, 894, 895, 898, 903, 905—908, 910, 914, 919, 922, 930, 936, 941, 942, 944, 967, 968;—Южная 458.
 Ростовъ-на-Дону, гор. 72, 74, 208, 699, 700, 716, 910.
 Ростом-бек-Ляла-бековъ, прап. 415.
 Ротъ, ген.-л. 477 715;—обер-пасторъ Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи 966.
 Роффи, артистка Итальянской оперы въ Тифлисъ 903, 914.
 Рoshковъ, кол. асс. 559.
 Рошня, р. 430, 433.
 Ртищевъ, бывшій главноуправляющій Грузіею 458, 666.
 Рубенау фон-, пор. 177.
 Рубини, артистъ, пѣвецъ 911, 912.
 Рубцовъ, пор. 109.
 Рудановскій, ген.-м., командиръ 1-й бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ 72;—полк. Ген. Штаба 87, 100, 103, 176, 343, 365, 459,
 Рудехенъ, мѣст. 541.
 Рудзевичъ, ген.-м. 339.
 Руниъ, танцоръ въ Тифлисскомъ балетѣ 922.
 Руничъ, маіоръ Корпуса жандармовъ 644.
 Русскіе, войско, народъ 38, 61, 71, 76, 107, 112, 123, 132, 135, 145, 151, 163, 195, 196, 235, 238, 242, 247, 257, 311, 321, 327, 330, 353, 361, 382, 424, 425, 437, 440, 441, 478, 479, 481, 518, 532, 542, 551, 577, 584, 585, 619, 630—632, 633, 635, 705, 712, 720, 732, 745, 868, 910, 917, 920, 923, 957.
 Руставели Шота, Грузинскій поэтъ 919.
 Рустам-ханъ Ардебильскій, управляющій Ардебильскими Шахсевенами 511.

«Русь православная», пароходъ 435.
 Русѣнскій, тит. с., учитель 751.
 Руха, мѣст.,—скій лагерь 162.
 Рухи, сел. въ Мингрели 38, 39, 107, 108, 139.
 Рухъ. См. Урочища.
 Рущукъ, гор. 469.
 Рчеуловъ, актеръ Грузинской труппы въ Тифлисъ 915, 916.
 Рчеуловы, дворяне 680.
 Рѣдкинъ, шт.-кап. 821.
 Рябчинскій, чиновникъ почтоваго вѣдомства 783.
 Рядинскій Оаддей, житель сел. Хильмили 8, 9.
 Рязанцевъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисъ 881, 890, 894, 895.
 Рязань, гор. 585.

С

Саадулла-эфенди, Куртинъ 478.
 Саакадзе, актриса Грузинской труппы въ Тифлисъ 915.
 Сааковъ, подпор. 177.
 Сааруни Тер-Саакъ, Армянскій протоіерей въ Тифлисъ 871.
 Саарчаю, сел. 187.
 Саатсазовъ Иванъ, Тифлиссскій мокалакъ 206.
 Сабзеваръ, гор. въ Персіи 521.
 Саботелли, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисъ 914.
 Сабузъ (Сабуи), сел. въ Кахетіи 58, 679, 680.
 Саванеловъ, прап. 177.
 Саварсамидзе, ген.-м. 958.
 Савиничъ, начальникъ Азовскихъ лодокъ 111;—кап.-л., командующій Ріонскою гребною флотилією 159, 183, 184, 195, 240, 246, 397, 937—941, 969.
 Савичъ, прап., 177;—пор. 794;—ген. вѣдомства путей сообщенія 331.
 Савченко, прап. 178.
 Саганлугскій хребетъ. См. Хребты.
 Саганлугъ, сел. близъ Тифлиса 824.
 Сагареджо, сел. 792.
 Сагатовъ Лукас-ага, житель гор. Карса 313—315;—Егоръ, Джелал-оглинскій житель 786, 787.
 Сагиновъ, подполк. 558, 559, 693.
 Садарахъ, сел. 622.
 Садатъ, сел. въ Персіи 483.
 Саджевахъ, сел. 230, 231, 816.
 Садиковъ, чиновникъ 194.
 Садмели, сел. 945.
 Садых-бек-оглы, Даралагѣзскій житель 619, 621, 622.
 Саже де-Федоръ Христофоровичъ, полк., командиръ батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 96, 101, 103, 113, 115, 155—157, 160, 164, 171—173, 193, 209, 220, 449, 472, 476, 715;—Французской службы капитанъ 445.
 Саид-Мухаммедъ, ханъ Герата 520.
 Саид-эфенди, членъ Карскаго областного меджлиса 313.

Саиновъ Иванъ, Тифлиссскій гражданинъ 206.
 Саирмо, сел. 959.
 Саифъ, Арабъ 182.
 Сакказъ, мѣст. въ Персіи 531.
 Сала-оглы, сел. 795, 796, 800.
 Салатавія, общество 710.
 Салах-ага, старшина Куртинскаго общества 422.
 Салехъ, шейхъ Персидскій 500, 503—505.
 Салмастъ, пров. въ Персіи 503—505.
 Саловъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисъ 907.
 Салоръ, племя Туркменское 527.
 Салты, аулъ 450.
 Сальяны, мѣст. 594, 794, 798, 804, 805, 808, 811, 812, 814.
 Сальянскіе рыбные промыслы 875, 876, 966.
 Самаватъ, сел. 370, 388—390, 469.
 Самара, гор. 6, 434, 435.
 «Самара», пароходъ 435.
 Самаринъ, актеръ 19;—пор. 278.
 Самарскій-Выхолецъ, ген.-м., начальникъ Штаба Корпуса горныхъ инженеровъ 873.
 Саме-ханъ, Персидскій ильхани 502, 518, 519, 574, 585.
 Самикаво, сел. 251.
 Самойловъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисъ 934.
 Самсоновъ, сотникъ 366.
 «Самсонъ», пароходъ 435.
 Самтреди, сел. 260, 268.
 Самурзаканцы, жители Самурзакани 122, 196, 242, 249, 292, 492.
 Самурзаканъ, провинція 45—47, 52, 53, 132, 134—136, 182, 184, 188, 204, 205, 233, 234, 238, 239, 241—244, 255, 260, 265, 271, 279, 283, 288, 305, 317, 327, 367, 410, 414, 417, 723, 725, 726, 737—739, 747, 749, 750.
 Самуръ, р. 458, 843.
 Самухъ, сел. 801.
 Санам-оглы, сел. 370, 371, 464.
 Санджаки: Аджарскій Верхне- 396;—Алашкертскій 226, 257, 260, 264, 266, 267, 269, 272, 327, 335, 382, 422—424, 464;—Ардаганскій 126, 128, 129, 167, 174, 314, 335, 346, 347, 384, 385, 399, 403, 970;—Ардагучскій 92, 126, 396;—Батумскій 232;—Баязетскій 166, 264, 269, 422;—Гульскій 86, 87, 90, 92, 126—129, 167, 171, 174, 194, 200, 209, 210, 224, 225, 267, 314, 370, 371, 374, 383, 389, 390, 396, 970;—Гечеванскій 373, 376, 385, 464;—Діадинскій 335, 363, 422, 873;—Зарушадскій 167, 174, 193, 209, 278, 301, 347, 373, 378, 384, 385, 387, 403;—Кагызманскій 79, 80, 289, 314, 335, 373, 376, 385, 464, 608, 610;—Кагызмано-Гечеванскій 167, 403, 428, 440;—Кагызмано-Гезечанскій 278;—Карсскій 385;—Кобулетскій 183, 185—187, 213, 214, 232, 240, 241, 327, 331, 339—341, 366, 367, 622, 968, 969;—Ливанскій 370, 371, 401;—Ме-

ласгертскій 873;—Мелезгирдскій 426; Нариманскій 417;—Ольтинскій 167, 256, 267;—Пассинскій 272, 335, 373, 374, 424;—Верхне- 276, 378, 382, 416;—Нижне- 167, 269, 276, 289;—Пенякскій 167, 210, 224, 225, 256;—Почховскій 167, 257, 347, 403;—Тавискарскій 256;—Тахтинскій 167, 278, 301, 314, 385;—Тортумскій 290;—Хамурскій 257;—Чалдырскій 126, 167, 335, 343, 347, 366, 367, 385, 403;—Шавшетскій 128, 129;—Шурагѣльскій 82, 167, 278, 301, 305, 347, 373, 385, 403, 444, 608.
 Санковская, танцовщица въ Тифлискомъ балетѣ 928, 934.
 Санковский, инж.-полк., ген.-м. 562, 794, 800, 805, 808.
 Саноуардо, сел. 953.
 Сансони, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисъ 914.
 Саны-бекъ, членъ Карскаго областного меджлиса 313.
 Сапайчаво, сел. 841.
 Сапальскій, горный инж.-подпор. 871.
 Сапожниковъ, почетный гражданинъ 811.
 Сарабъ, пров. въ Персіи 524, 531.
 Сараджевъ Соломонъ, Тифлиссскій почетный гражданинъ, Тифлиссскій городской голова 206, 624, 639, 715, 968;—Михаилъ, Тифлиссскій гражданинъ 685, 686, 874.
 Саранжевъ, подпор. 177.
 Саранчевъ, прап. 178.
 Саратовъ, гор. 7, 19, 273, 274, 277, 806, 807.
 Саргагъ, родоначальникъ Зиландинскаго племени Курдовъ 608.
 Сардар-абадъ, сел. 80, 81.
 Сардинія, островъ 294, 367, 471.
 Сариджа, дер. 621.
 Саричхони, сел. 204, 205.
 Сарканг-ага, Куртинскій старшина 428, 436.
 Саркисовъ, Тифлиссскій гражданинъ 638;—Гр. Солом., Тифлиссскій гражданинъ, старшина Тифлисскаго Собранія 968.
 Саркисъ (Джалалянцъ), архіепископъ Армянскій 710, 714.
 Саррафовъ, почетный гражданинъ 559.
 Сарри-паша, ген.-интендантъ Турецкой арміи 358, 361, 463.
 Сартижъ гр., Французскій дипломатъ 526, 532.
 Сарубашъ, дер. 953.
 Сары-паша, Карсскій вали 81;—Турецкій генералъ 334.
 Сатуніицъ Исаакъ, Армянскій архіепископъ въ Азербейджанѣ 479.
 Сатурія, сел. 260, 268.
 Сафоновъ, прап. 474;—С. В., д. с. с. 558, 559, 660;—т. с. 699;—членъ Дирекціи Тифлисскаго театра 880, 882;—полк., Пушкинскій уѣздный начальникъ 597, 599, 602, 603.
 Сахарбедіо, сел. 188, 194, 223.
 Сацхенисъ, сел. 433, 953, 954, 957, 960.

Сачезе, хористъ 924.
 Сачилао, сел. 163, 283.
 Сачикоано, сел. 163.
 Сачино, сел. 267.
 Сачичуа, округъ 254.
 Сашальскій, подпор. 178.
 Сванетія, владѣніе 41—43, 236, 237, 389, 693, 723, 737, 739, 747, 749, 750, 941, 942, 944—948, 967;—Вольная 43, 146, 237, 661, 941—946;—Дадикеліановская 945, 946;—Дадіановская 43, 237, 941, 945, 946.
 Сванетя, народъ 941—943, 945;—Вольные, народъ 34, 41, 236, 253, 942.
 Сведанлы, общество у Курдовъ 424.
 Свицерскій, засѣдатель Шемахинскаго уѣзднаго суда 621.
 Свинкинъ, кап.-л. 502, 517, 521, 522.
 Свирь, сел. въ Имеретіи 746, 747, 841.
 Своевъ, кол. асс., Шемахинскій губернский почтмейстеръ 621.
 Свѣчинъ, подполк. Ген. Штаба 793.
 Свѣчинковъ Аветъ Богдановичъ, почётный гражданинъ, Тифлисскій городской голова 207, 697, 874, 968;—Иванъ, Тифлисскій мокалакъ 206.
 Севад-кугъ, гор. въ Персіи 521.
 Севастополь, гор., кр. 69, 82, 83, 92, 95, 96, 123, 128, 132, 135, 238, 239, 253, 270, 285, 324, 330, 333, 358, 359, 367, 371, 372, 400, 421, 463, 465, 466, 470, 471, 473, 526, 542, 577, 844, 970.
 Севдомалии-швили Георгій, крестьянинъ сел. Грени 58.
 Себабахъ, бар. 395.
 Сеид-Али, Французъ, ренегатъ 445.
 Сеид-Мухаммед-ханъ, владѣтель Герата 547, 585.
 Сеид-Мухаммед-Эмин-паша, мир-миралай Турецкой службы 289, 291.
 Сеид-Хаджи-оглы, Ахтинскій житель 621, 683, 684.
 Сеид-Хамди-паша, Турецкій мушпръ 271, 276, 289—292, 970.
 Сеип-кала, гор. въ Персіи 504, 505.
 Сеистанъ, пров. въ Персіи 516, 574, 580, 585.
 Сейда-керанъ, сел. 638, 640.
 Сейнотъ, сел. 210, 224, 225, 256.
 Селивановъ, прап. 177.
 Селим-ага, маюръ, Турокъ, эмигрантъ изъ Карса 151.
 Селим-паша, Турецкій мушпръ 112, 115, 119, 129, 131, 139, 140, 143, 148, 194, 223, 271, 272, 275, 289—291, 401, 404, 408, 410—412, 414, 415, 417, 418, 420, 452, 457, 622, 968.
 Село Царское (Царское село), гор. 50, 294, 297.
 Семенова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 934.
 Семеновка, сел. 856.
 Семеновъ, д. с. с. 718, 916;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.
 Семичевъ 1-й, пор. 456;—2-й, пор. 456.

Семнанъ, гор. въ Персіи 521, 537.
 Семчевскій, пор. 103, 179;—2-й, пор. 474, 476.
 Сена Нижняя, р. во Франціи 802.
 Сенаки, мѣст. 47, 121, 187, 190, 196, 244, 247, 251, 252, 254, 255.
 Сен-Тома де-, тит. с. 559.
 Сенявинъ, т. с. 538, 552, 567, 586, 596, 603—605.
 Сели (Сепья), р. 264, 283.
 Сепьети, сел. 169, 190, 196.
 Серабъ, пров. 531.
 Серафимъ, Астраханскій Армянскій архіепископъ 28.
 Серахъ, гор. 520, 521, 527, 537.
 Сербиновъ, подрядчикъ по поставкѣ хлѣба 153, 154, 202;—тит. с. 822.
 Сердюковъ, есаулъ 89.
 Серебряковъ, вице-адм. 48, 49, 69, 297, 298, 937, 938, 969;—полк., командиръ Мингрельскаго полка 96, 99, 101, 178, 406, 472, 476, 477;—Кавказскій воспитанникъ 726.
 Серта, сел. въ Персіи 483.
 Сертъ, гор. 327.
 Сефер-бей Занокъ, кн. Натухайскій 70—73, 75—77, 391.
 Сеячекъ, дер. 267.
 Сибирь 2, 11, 336, 594, 661, 662, 703, 707, 806;—Восточная 623.
 Сивериковъ, подполк., Тифлисскій старшій полиціймейстеръ 206.
 Сигнахъ, гор. 617, 625, 637, 664, 792, 957, 968, 969.
 Сидорскій, пор. 178.
 Сикорскій, пор. 176, 178, 292;—2-й, подпор. 177.
 Силаевъ, прап. Корпуса топографовъ 789.
 Силистрия, крѣп. 292, 519.
 Силіановъ, пор. 109.
 «Сильвестръ», пароходъ 435.
 Симоненковъ, Кавказскій воспитанникъ 726.
 Симонова, содержательница частной школы въ Шумъ 739.
 Симоновъ, подпор. 100, 178;—пор. 108, 109.
 Симферополь, гор. 880.
 Синопъ, мѣсто морской битвы 904.
 Синъ, племя Куртинское 501.
 Сиптаки, р. 856.
 Сирія, страна 501.
 Ситовскій, кол. секр. 310.
 Скалонъ, ген.-м. 429.
 Скарятинъ А., знатокъ музыки 20.
 Скиндер-паша (Искендер-паша), Турецкій мушпръ 121.
 Скобелевъ, ген., шефъ Рязанскаго полка 103.
 Скородумовъ, маюръ 178.
 Скрибъ, писатель 900, 906.
 Скудіери, Итальянецъ, архитекторъ 821, 826, 884—889, 896, 898.
 Скульскій, прап. 177.
 Скурція (Скурія), р. 120, 190.
 Славичъ, ген.-м. вѣдомства путей сообщенія 331;—сынъ ген.-м. Кавказскій воспитанникъ 720.
 Слатинъ, пор. 179.

Сливицкій, редакторъ газ. «Кавказъ» 761, 762, 922.
 Смирна, гор. 765.
 Смирнова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 890, 892.
 Смирновъ, полк. 645;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880, 881, 890, 891.
 Снѣтковская, воспитанница театральной школы 19.
 Соболевская, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 933.
 Соболевскій, подпор. 178;—ген.-м. 715;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.
 Соболевъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 929, 934.
 Соборы: Анчисхатскій въ Тифлисѣ 968;—IV Вселенскій 482;—Мцхетскій 685, 687, 688;—Сионскій въ Тифлисѣ 561, 564, 887, 968, 969.
 Собѣстіанскій, докторъ 559.
 Совук-джермувъ, сел. 290.
 Соевъ, кол. асс., Шемахинскій губернский почтмейстеръ 621.
 Соймоновъ Ф. Н., дѣятель времени Петра Великаго 793, 794.
 Соковнинъ 2-й, подпор. 61.
 Соколовскій, кап. 177, 178;—Петръ, кол. асс. 206.
 Соколовъ, есаулъ 89, 179;—докторъ 553, 559.
 Соленикъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880.
 Солмогубъ С. М., графиня 205;—В. А. гр., кам.-юнкеръ, чиновникъ особыхъ порученій при намѣстникѣ Кавказскомъ, членъ театральной Дирекціи, литераторъ 19, 559, 636, 643, 652, 653, 666, 753, 754, 897, 900, 902, 904—911, 916, 919, 966.
 Сололаки, ущелье, улица въ Тифлисѣ, часть города 914.
 Соминъ (Согомон-кала), сел. 225, 289.
 Сомхетія, провинція 687.
 Сонинъ Д. И., инж.-полк. 821, 880, 885.
 Сораб-ханъ, откупщикъ всѣхъ монетныхъ дворовъ въ Персіи 573.
 Сорта, сел. 187.
 Сортиани, сел. 111, 144, 149, 184, 234, 247, 251, 333, 406, 627, 633, 814, 815.
 Сорхунли, сел. 393, 475.
 Сотниковъ, ген.-м., Грузино-Имеретинскій губернаторъ 880.
 Соук-су, сел. въ Абхазіи 48, 283.
 Соуч-Булагъ, мѣст. въ Персіи 503.
 Софіанъ, мѣст. въ Персіи 554, 579.
 Софія, правительница Гуріи 54;—Константинополь 754.
 Сохацкій, прап. 177.
 Спартанцы, народъ 59, 246.
 Сперанскій, гр. 755.
 Ставассеръ, губ. секр., предприниматель по пароходству на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ 810—812.
 Ставрополь, гор. 3, 64, 65, 156, 267—269,

274—277, 279, 280, 290, 429, 442, 450, 452, 457, 458, 504, 567, 568, 584, 585, 636, 638, 650, 653, 675, 676, 702, 704—706, 708, 711, 712, 715, 716, 723, 725, 734, 737, 739, 746, 749, 751, 780, 785, 789, 880—882, 901, 909, 910, 923, 932, 968—970.

Сталь, бар., подполк. 420.

Стамбуль (Константинополь) 83, 354, 367.

Станции почтовые: Акстафинская 564, 600;—Александропольская 786, 787;—Амалинская 786, 787;—Анакийская 780;—Вашнорашень 563;—Бегантская 786, 787;—Безюк-Дузинская 843;—Боржомская 612, 779;—Вёлогорская 39, 230, 231, 612, 779, 815, 965;—Гагадская 780;—Гамзачиманская 786, 787;—Гаргаребская 612, 630, 779;—Гартискарская 693, 780;—Горийская 612, 815, 965;—Геок-чайская 620, 621, 682, 689, 780, 781;—Губис-цкальская 779;—Гудавская 780;—Дгамышская 780;—Делижанская 564, 844;—Дженгинская 8, 9;—Казбекъ 711, 780, 910, 967, 970;—Камарли 563;—Карамарьянская 818;—Квирильская 231, 612, 815, 965;—Кишлягская 786, 787;—Коби 566, 967;—Кодинская 561, 564, 780, 783;—Кодорская 780;—Кочас-цкальская 779, 780;—Ксанская 780;—Ларсъ 711;—Малитская 779;—Маразинская 9;—Маранская 111, 117, 118, 188, 227, 232, 247—249, 251—253, 779;—Мимин-цкальская 779;—Московская 716, 779;—Муганлинская 783;—Наджихевская 780;—Николаевская 76;—Пасануръ 910, 966, 967;—Подольская 567;—Полупостикъ 785;—Редут-кальская 780;—Сабанская 779;—Симонетская 231, 283, 787;—Страшпий Окопъ, упраздненная 129, 779;—Сурамская 612, 779, 780;—Сухой-Фонтанъ 846;—Сухумкальская 780;—Тифлисская 780;—Тихурская 780;—Турьян-чайская 620, 621, 682—684, 780, 781;—Фонтапка 564;—Ходжалинская 597;—Хонская 779, 780;—Хоргинская 780;—Чахмалинская 779;—Чемаглинская 620;—Черат-хевская 612, 779, 780;—Чурусанская 844;—Шамхорская 780, 781.

Старожевский, подпор. 178.

Статковский, инж.-пор., инж. шт.-кап., кап. 456, 817, 822.

Статковъ, пор. 456.

Стивенсъ, Англичанинъ 408;—Английский консуль въ Тегеранѣ 545, 551.

Стейертъ, Французский консуль въ Тифлисъ 630.

Стеллецкий Семенъ, Кавказский воспитанникъ 726, 750.

Степобокъ-Ферморъ, гр., полк. 641, 754.

Степановъ, прап. 306, 310.

Степи: Лезгинская 970;—Караязская 791, 792;—Ширакская 970.

Стефановичъ и К^о, Тосканский торговый домъ 537, 539, 835.

Степенковъ, кап. 2-го ранга 297, 303, 304.

Стивенсъ Джоржъ, Великобританский консуль въ Персіи 534, 537, 539, 541, 578.

Сторъ, Лондонский ювелиръ 899, 905.

«Страмболо», Английский военный пароходъ 76.

Стратфордъ Редклифъ, Английский лордъ 519, 540, 585, 596.

Стрелинъ, старшина молаканъ въ Тифлисъ 207.

Стремоуховъ, прап. 456.

Строгановъ, гр., ген.-адъют. 666, 941.

Струмилло, чиновн. V класса 74.

«Стрѣла», пароходъ 435.

Стюартъ, Англичанинъ, майоръ 90, 298, 311, 408, 445.

Суботанъ, сел. 166, 334, 348, 351, 454—456, 461.

Сувадалли, Куртинское общество 365.

Суворовъ, ген.-фельдм., полководецъ 450, 716.

Суджа, дер. въ Персіи 647.

Суджила, дер. 148.

Суджунский монастырь. См. Монастыри.

Суджуны, крестьяне сел. Суджуны 36.

Суджуны, сел. въ Мингрелии 34, 35.

Судракъ, писатель 899.

Сулакъ, р. 448.

Сулейманіа, провинція въ Турціи 500, 507, 516, 531;—мѣст. въ Персіи 503, 531, 535.

Сулейман-паша, начальникъ Турецкаго отряда въ Кагызманѣ 81, 151, 258, 276.

Сулейман-ханъ, правитель пров. Сеин-кала въ Персіи 505.

Сулейман-эфенди, офицеръ Турецкаго Ген. Штаба 307, 310.

Султан-Али-ханъ, сынъ Коэндиля-хана, владѣтеля Кандагара 502.

Султан-Ахмед-ханъ Ниманский, начальникъ пограничныхъ поселеній въ Персіи 511.

Султаніа, мѣст. въ Персіи 520, 526, 531, 535.

Султан-Мурад-мирза, Персидский принцъ 502, 595;—сартинъ Персидский 550, 551, 595.

Султан-Сагат-Гирей, полк. 706.

Султан-Хусейнъ, шахъ Персидский 545.

Сулхапова С. I. 915.

Сулхановъ, пор. 178.

Сульды, сел. 366, 367, 969.

Сулъчипский, прап. 177.

Сумбатовъ, Тифлиссій гражданинъ 13, 14, 16;—домовладѣлецъ въ Тифлисъ 18;—Г., кн. 915.

Сунжа, р. 62, 66, 430, 431, 433, 957;—Малая, р. 961.

Сунъ, р. 70.

Супса, р. 125, 213, 214, 230, 231, 245, 330, 630, 690, 691, 705, 816, 968.

Сурамъ, мѣст. 120, 138, 143, 146, 148, 153, 154, 170, 199, 201—203, 208, 218—221, 230, 231, 233, 239—241, 248, 249, 280, 283, 288, 331, 399, 404, 405, 410, 612, 693, 780, 814, 825.

Сурб-Оганесъ, сел., монастырь 113, 259, 269.

Суреновъ, губ. секр. 710.

Суринъ, подпор. 177.

Сурхнули, сел. 87.

Сусловъ Александръ Алексѣевичъ, ген.-м. 84—86, 92, 95, 112, 113, 115, 124, 125, 132, 139, 148, 166, 225, 257, 260, 264, 266, 267, 269, 270, 272, 349—353, 357—359, 361—363, 365, 368, 372—377, 380—382, 387, 391, 395, 400, 402, 404—406, 408, 410, 411, 414, 416—418, 420—424, 426, 427, 460, 461, 464, 466—468, 478, 541, 547, 969;—машинистъ на пароходѣ 813.

Сутуловъ Григорій, урядникъ изъ дворянъ 424.

Суфлисъ (Суплисъ), сел. 403.

Сухаръ, дер. 267.

Сухинъ, подпор. 177.

Сухозанетъ, ген.-адъют., военный министръ 54, 55, 69, 74, 281, 282, 284, 286, 287, 294—300, 302, 306, 308, 315, 316, 318, 320, 322, 324, 325, 644, 694, 700, 711, 713, 810, 831, 832, 940.

Сухотинъ, подпор. 177.

Сухо-Фонтанъ, сел. 818.

Сухсур-Совчекъ, дер. 276.

Сухумъ, Сухум-кале, гор. 45—51, 55, 67, 70, 74, 77, 95, 107, 119, 123, 132—135, 148, 182—185, 194, 213, 224, 238, 240—243, 271, 274, 277, 281—284, 287, 292, 294, 296—298, 300, 301, 303—305, 317, 318, 322—326, 330, 376, 398, 401, 406, 408, 410, 414, 415, 611, 627, 630, 636, 700, 779, 835, 948, 949, 967.

Суэзъ, Суэзский каналъ 532.

Спиславский, н. с., учитель 751.

Сюлюкъ, сел. 85, 380, 467.

Сѣверовы: Михаилъ, Миронъ и Агафья, селтанты, жители сел. Хильмили 6, 8, 9.

Т

Табасаранцы, жители 613.

Табасаранъ 450, 613, 656, 707;—Вольная 340.

Тавдгеридзе Али-бекъ, командующій Турецкимъ передовымъ отрядомъ 46;—Али-бей, житель Кобулетскаго санджака 366.

Тавризь, гор. 13—17, 31, 302, 350, 406, 423, 425, 435, 436, 438, 479, 499, 502, 503, 505, 508, 509, 511—513, 518, 519, 523, 524, 530, 531, 533—535, 537, 538, 540, 541, 545, 547—551, 553—556, 558—561, 563, 565, 566, 569, 572, 578—580, 584, 586—591, 593—595, 599, 600, 603, 604, 606, 647, 757, 835, 963.

Таву, дер. 404.

Тавшан-кишликъ, сел. 80.

Таганрогъ, гор. 275, 325, 450, 880, 909, 910.

Тагиръ, шейхъ Персидскій 504, 505.
 Тазанлы, сел. 116, 368, 372, 376, 380.
 Таировъ Александръ, тит. с. 624, 639.
 Таир-паша, Турецкій рейсъ (начальникъ Штаба) 336.
 Тайналыхъ, дер. 314.
 Такай-швили, помощникъ сотеннаго командира 137.
 Тала, сел. 625.
 Талгикъ, Чеченскій наибъ 395, 968.
 Талегунъ, мѣст. въ Персіи 536.
 Талызинъ, шт.-кап. 703.
 Талынцы, жители 314.
 Талынъ, сел. 81, 334.
 Талынъ, владѣніе, пров. 548, 588;—Персидскій 591.
 Талыренъ, подполк. 384, 468.
 Тальони, артистка 921.
 Тамамшевъ, подрядчикъ по поставкѣ хлѣба 208;—откупщикъ по питейнымъ доходамъ 617;—Егоръ, чиновникъ XIV класса 624;—Гавріилъ Ивановичъ, почётный гражданинъ, строитель каравансарая и театра въ Тифлисѣ 624, 884—890, 894, 895, 908, 910, 915, 917, 921, 927;—Ив. Гавр., сынъ его, старшина Тифлискаго Собранія 885, 968.
 Таманъ, гор. 66, 76, 420, 739, 742, 752, 969.
 Тамара, Грузинская царица 917.
 Тамбовъ, гор. 619.
 Тамдоевъ Исаакъ, Тифлиссій мокалакъ 206.
 Танутровъ, ген.-м. 456, 464.
 Танѣевъ, ст.-секр. 641, 661, 662, 665, 666, 699.
 Тападжикъ, сел. 362, 379, 381.
 Тапал-Сулейман-бекъ, каймакамъ Турецкій 327.
 Тари-верди-бекъ Ахвердовъ, корнетъ 409.
 Тари-верды, урядникъ Донскаго № 23-й полка 425.
 «Тарки», пароходъ 435.
 Тарковский, шамхаль 704, 963.
 Тарновскій, ротм. 783.
 Тарсаидзе, кап. 177.
 Тархан-Моуравовъ, кн., полк. 96, 101, 103, 105, 126, 127, 174, 381, 456, 462, 466, 472, 476, 477, 621, 622;—Р. Д., кн. 915.
 Тархановъ Аветикъ, Тифлиссій мокалакъ 207;—участковый засѣдатель 559.
 Тархимъ, аулъ 66, 433.
 Таршаты, сел. въ Персіи 556.
 Татар-ханъ, вліятельное лицо въ Сванетіи 945.
 Татары, народъ 348, 370, 374, 414, 425, 460, 480, 564, 608, 619, 622, 644, 683, 856, 897;—Казанскіе 794.
 Татіева, актриса Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915, 918, 935.
 Татіевъ, актеръ Грузинской труппы въ Тифлисѣ 915, 921.
 Татлиджа, сел. 95, 97, 464, 465, 471, 472, 476.
 Татнось, сел. 257.
 Тауза, рѣчка 817.

Тахер-мирза, амир-заде, Персидскій принцъ 554, 558.
 Тахъ, сеидъ Персидскій 500, 504.
 Тверъ, гор. 795, 806.
 Теберда, р. 432.
 Тегени, р. 66.
 Тегеранъ, гор., столица Персіи 13—18, 31, 435, 436, 438, 442, 499—503, 505—511, 514, 515, 518—526, 529—542, 544—561, 563, 565—571, 573—578, 580—586, 590, 594, 595, 597, 599, 600, 602, 603, 606.
 Тезараки, сел. 225.
 Теймур-ага, Куртинскій старшина 428;—командиръ Персидскаго полка 534.
 Теймуразъ I, царь Грузинскій 754.
 Тейпнеръ, Австрійско-подданный 540.
 Теке, владѣніе 527.
 Телавъ, гор. 58, 413, 452, 614, 664, 680, 681, 792, 876, 952, 957.
 Темза, р. 802.
 Темир-ага, двоюродный братъ Елисуйскаго султана Даниель-бека 64.
 Темир-хан-шура, гор. 62, 433, 435, 458, 504, 632, 698, 706, 709, 760, 963.
 Темрюкская, станица 293.
 Темрюкъ, гор. 752.
 Текур-паша, башня въ Карсѣ 335.
 Тенга, р. 430, 433.
 Тепли. См. Урочища.
 Тер-Аваковъ, содержатель частной школы въ Шумѣ 739.
 Тер-Акопъ, епископъ въ сел. Мулла-Сулейманъ 264.
 Тер-Грикуровъ, губ. секр. 721;—Моисей, Тифлиссій гражданинъ 822, 824—827;—Тифлиссій городской голова 885;—Аветисъ Галустовичъ, смотритель Нахичеванскаго уѣзнаго училища 968.
 Тер-Гукасовъ, маіоръ 177;—Исая, кол. асс. 822;—Алексѣй, чиновникъ XIV класса 624, 638, 639;—с. с., д-ръ 870.
 Тер-Давыдовъ Егоръ, прап. 624.
 Терекъ, р. 66, 133, 241, 817, 828, 829, 832, 961, 966, 970.
 Теридатъ, царь Армянскій 22.
 Тер-Крикоровъ, повѣренный 565, 566;—житель Александрополя 819.
 Тер-Микеловъ Гургентъ, Тифлиссій мокалакъ 207;—Гавріилъ, Астраханскій 1-й гильдин купецъ 638, 639.
 Тер-Мосесовъ, содержатель частной школы въ Шумѣ 739;—Оганесъ, Тифлиссій житель 871.
 Терпеловскій, пор. 178.
 Тер-Саркисовъ, Тифлиссій гражданинъ 624.
 Тер-Степановъ, кап. 177;—Горійскій гражданинъ 840.
 Тесуджъ, сел. въ Персіи 559.
 Техуръ, р. 111, 117, 118, 145, 147, 157—159, 169, 185, 188—192, 220, 228, 233, 243, 244, 246, 247, 249—254, 267, 327, 329, 815.
 Тивикъ, сел. 478.
 Тигерстетъ, полк., командиръ 13-й арт. бригады 104, 179.

Тигоръ, Куртинская деревня 609.
 Тиздель, маіоръ, адъютантъ Англійскаго генерала Вильямса 114, 180, 291.
 Тикма, Тикма, сел. 62, 83—85, 97, 98, 351, 362, 365, 367—369, 371—377, 380, 384, 463, 464, 466, 468, 469, 474;—Малая 472.
 Тимофей, архіепископъ Грузинскій 754, 917.
 Тимра, сел. 116.
 Тимченко, секретарь Строительной Коммисіи въ Тифлисѣ 885.
 Тифлисъ, гор. 1, 3, 6, 9, 13—20, 24, 28—31, 35, 36, 39, 42, 47, 49, 52, 53, 74, 82, 107, 111—113, 116, 117, 119, 122, 124, 125, 130, 132, 137, 138, 144—150, 153—156, 159, 161—163, 165, 166, 170, 171, 179, 182—184, 191, 192, 195, 199, 201, 205—211, 216, 220, 222, 223, 226, 229—231, 237, 239, 244, 245, 249, 251, 254—257, 259—261, 264, 268, 269, 271, 272, 281—289, 291—294, 297—299, 305, 308, 314, 315, 317, 318, 320, 324, 326, 330—333, 336, 337, 339, 340, 342, 343, 350, 354—356, 364, 376, 382, 389, 399—401, 407, 410, 411, 414, 418, 419, 435—442, 445, 446, 448—452, 455, 457—460, 477, 480—485, 488, 505—507, 509, 510, 513, 514, 516, 519, 524, 525, 533, 539, 549, 552—554, 557, 559—562, 566—571, 575, 576, 578, 579, 584—588, 590, 593—606, 612, 613, 616, 617, 620—622, 625, 627—635, 637, 638, 640—645, 649, 651—653, 657—661, 664, 667—671, 673, 674, 676, 677, 679, 682, 685—687, 689, 690, 694—699, 701—706, 708, 710, 714, 715, 717—719, 722, 723, 725, 727, 730, 732—735, 737, 742—745, 747—749, 752—754, 756, 757, 760, 763, 764, 768, 770—772, 774—781, 783—787, 789, 792—795, 797, 798, 800, 801, 803—806, 808, 809, 812, 813, 816, 817, 819—823, 825—831, 834—839, 845, 849, 851, 852, 856, 857, 867—869, 871—876, 878—885, 889—904, 908—913, 915—917, 920, 921, 923, 924, 926, 927, 929, 930, 932—935, 938, 940, 942, 943, 948, 950, 952, 953, 963, 964—970.
 Тихнисъ, сел. 302, 341.
 Тихоцкій, полк. 378, 385, 456, 458, 460.
 Тіонеты, сел. 959.
 Ткачевъ, прап. Корпуса топографовъ 789.
 Тобуча (Табуца), р. 190, 210.
 Тогніани, сел. 680.
 Тозлуджа, сел. 463, 468.
 Токаревъ, п. с., основатель первой Русской книжной лавки въ Тифлисѣ 967, 968.
 Толіе Каролина, артистка Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910.
 Толле, модный магазинъ въ Тифлисѣ 913.
 Толле, хористъ 924.
 Толстой, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 481, 586, 587.

Томпсонъ, Англичанинъ, кап. при ген. Вильямсѣ 411, 584, 585.
 Томри, сел. 87, 97.
 Томсонъ, Англичанинъ, состоящій при Британской Миссіи въ Персіи 519—521, 523, 524, 526, 535.
 Топли, сел. 433, 968.
 Топрах-кале, сел. 84—86, 264, 267, 335, 349, 352, 354, 355, 358—360, 362, 363, 375, 376, 381, 422, 424, 462—464, 467, 577.
 Топрахлу, сел. въ Персіи 872.
 Трактаты: Адрианоупольскій 268;—Парижскій 485, 970;—Туркменчайскій 16, 539, 580, 590, 591.
 Тракты: Александропольскій 787, 856;—Военно-Грузинскій 783, 967;—Елисаветопольскій 817;—Имеретинскій 787;—Кутаисскій 969;—Сальянскій 844;—Эриванскій 856.
 Трандафиловъ, почталіонъ 780.
 Трансильванія, пров. 577.
 Трачевскій, Кавказскій воспитанникъ 726.
 Трегубовъ, ген.-м. 210, 220, 225, 228, 256, 258—260, 264, 267, 269—271, 289, 292.
 Тредьяковъ Авраамъ, старшина молаканъ въ Тифлисѣ 207.
 Тренизондъ, гор. 74, 86, 92, 95, 96, 112, 124, 125, 129, 139, 148, 166, 184, 194, 226, 229, 230, 239, 241, 254—256, 258—260, 266, 267, 269—271, 276, 289, 292, 300, 323, 326, 335, 359, 382, 390, 392, 396—400, 405, 407, 408, 410, 411, 414, 415, 418, 420, 436, 454, 484, 505, 523, 534, 572, 577, 584, 835, 838.
 Трикоза, кап. 176.
 Тришатный, войск. старш. 89, 90, 170.
 Тропинскій, живописецъ, декораторъ 888, 894.
 Трояновъ валъ, граница 268.
 Трубецкой, кн., майоръ 102, 177.
 Трухмяне, племя 66.
 Туапсе, р. 75.
 Туганлу, сел. 84.
 Тугановъ, кн., ген.-м. 706, 714.
 Тула, гор. 568.
 Тулурутъ, дер. 267.
 Тумановъ, кн., есаулъ 89;—с. с. 638;—М., кн. 917, 920.
 Туниисцы, войско 408, 415.
 Турбе, сел. 527.
 Турис-цихе, сел. 58, 679, 680.
 Туркашени, сел. 127, 210, 224.
 Турки, войско 115—118, 120, 182—188, 190, 193—196, 199—201, 204, 205, 207—212, 214—216, 223—230, 233, 235, 238—248, 250—255, 258—266, 268, 270—272, 276, 279, 280, 282—285, 287—289, 292—295, 297—301, 305—311, 321, 322, 330—332, 334—337, 340, 341, 344, 345—348, 350—359, 361, 364—374, 376, 378, 380, 381, 383, 386—400, 402, 403, 405, 407, 409—412, 414—419, 422—

427, 436, 437, 440, 441, 443, 445—447, 454—457, 460—463, 465—470, 474, 476—480, 488, 491, 494, 625, 627, 630, 633, 634, 652, 653, 669, 691, 692, 695, 742, 843, 949, 968—970;—народъ 31, 38, 39, 46, 48, 50—53, 70—72, 74, 75, 79—81, 84—86, 88—96, 99—103, 105, 107—109, 112, 114, 116, 121, 123, 125, 127, 133, 134, 136—145, 148—152, 159—161, 163—165, 172, 196, 315, 373, 424, 451, 497, 498, 501, 502, 505—507, 509, 523, 524, 541, 547, 551, 575, 579, 584, 608—610, 613, 641, 643, 644, 706, 710, 746, 903, 904, 935—937.

Туркменія, страна 503.

Туркмены, народъ 129, 314, 503, 510, 517, 519, 521, 522, 528—530, 537, 542, 550;—Этрекскіе 503.

Турна-чели, дер. 87.

Туровъровъ, есаулъ 420.

Турція, имперія, Порты Оттоманская 22, 34, 35, 46, 49, 50, 52, 65, 70, 73, 77, 82, 83, 88, 91, 110, 123, 135, 140, 150, 158, 173, 174, 195, 214, 230—232, 235, 238—270, 281, 285, 288, 298, 299, 310, 333, 346, 363, 366, 367, 422, 425, 427, 430, 436, 443, 447, 449, 470, 471, 479—482, 497, 500—502, 505—508, 510, 515, 516, 519, 520, 522, 523, 525, 526, 528—530, 533, 537—539, 541, 546, 547, 551, 555, 560, 567, 581, 584, 595, 596, 606, 608, 609, 611, 619, 621, 630, 631, 634, 635, 644, 658, 659, 690—692, 721, 722, 755, 810, 816, 827, 836—838, 873, 874, 903, 904, 913, 953, 955, 967;—Азіятская 31, 106, 135, 172, 179, 189, 196, 231, 259, 275, 279, 281, 282, 288, 293—295, 299, 308, 314, 320, 321, 337, 355, 377, 449, 505, 508, 734, 970;—Европейская 450.

Турьян-чай, р. 621.

Тушетія, земля Тушинъ 634, 950—953, 955—957, 959.

Тушины, народъ 628, 634, 844, 846.

Тѣснины: Ахметовская 432;—Гагринская 317, 318, 324—326.

Тютчевъ, поэтъ 754.

У

Убыхи, народъ 48, 185, 324, 325.

Узнадзе, дѣвица, актриса Грузинской труппы въ Тифлисѣ 920, 921, 925, 935.

Узун-Ахмедъ, дер. 85, 381.

Узун-килиса, дер. 314.

Узунталы, дер. 779.

Уклейнъ, учение, секта 8.

Укрѣпленія: Араб-табѣз (подъ Карсомъ) 268;—Берды-кель 970;—Бумутское 431, 433;—Вѣлорѣчинское 431, 443, 817;—Вели-паша-табѣз 473;—Воздвижен-

ское 433, 452;—Гагры 452;—Даш-балпское 468;—Джераховское 952;—Елисуйское 433;—Закубанскія 431;—Каладжинское 430, 432;—Каменно-мостское 432;—Каплы-табѣз 114, 116, 409, 415, 419;—Карадагскія 82, 91, 93, 104, 105, 160, 165, 174, 286, 335, 344, 347, 356, 378, 383, 384, 390, 394, 419, 465, 468;—Карсскія 114, 175, 176, 268, 273, 274, 278, 279, 284, 286, 294—296, 351, 360, 365, 371, 384, 400, 401, 403, 405, 409, 415, 468, 473;—Кварельское 433;—Кисловодское 432;—Кладбищенское (подъ Карсомъ) 268;—Кодорское 958, 959;—Куринское 61, 62, 430, 433;—Мессельдигеръ 951, 954, 958;—Муганлинское мостовое 693;—Надежинское 432;—Натлис-Мцемели 956, 957;—Николаевское 183, 627, 939;—Петровское (Тарки) 433, 435;—Севастопольскія 268, 372;—Тахмас-табѣз 179, 476;—Томас-табѣз (въ Карсѣ) 99—102, 105;—Турецкія 384, 388, 476;—Урус-Мартанъ 431;—Хафис-паша-табѣз 155, 157, 160, 161, 164, 165, 171, 268;—Чакмахъ 91, 93, 103, 155, 156, 160, 165, 166, 174, 286, 465, 468, 471, 475—477;—Чеченское 61;—Чинтабѣз 286;—Шорахскія 93, 96, 155, 156, 165, 166, 174, 179, 471, 473—477;—Ягны-дагъ (въ Карсѣ) 193.

Улгаръ. См. Горы.

Улицы: Армянскій базаръ въ Тифлисѣ 887;—Арсенальная въ Тифлисѣ 963;—Вельяминовская въ Тифлисѣ 887;—Воронцовская въ Тифлисѣ 561, 564;—Комендантская въ Тифлисѣ 967;—Лабораторная въ Тифлисѣ 963;—Мухранская въ Тифлисѣ 914;—Нагорная въ Тифлисѣ 887;—Тверская въ Москвѣ 713;—Ханская въ Тифлисѣ 886.

Уманецъ 896, 897;—Александръ, сынъ ген.-м., Кавказскій воспитанникъ 720.

Уманская, станица 930, 932.

Умахан-юртъ, сел. 430, 433.

Унгерн-Штернбергъ, бар., полк. 84, 87, 92, 126—128, 143, 167, 370, 376, 378, 382—384, 386, 388—391, 393, 394, 396, 399, 419, 466, 469, 473, 969.

Уральскій край 806.

Уриатубани, сел. 680.

Уркарахъ, аулъ 967.

Урмія, гор. въ Персіи 30, 31, 500, 503, 531;—провинція 481.

Урочища: Аджидара 818;—Багир-сах-дара 647;—Вели-Кетили 953;—Гулур-дагъ 960;—Гюллеръ 416;—Дарачичагъ 385, 818;—Датыхъ 433;—Дидубе 774, 776;—Заландаро 416;—Кайилы 377, 381;—Канли 85, 86;—Квишеты 834, 967;—Копыно 432;—Маальрасъ 960;—Муха-Эстате 183;—Пашалых-чаиръ 335;—Рухъ 327, 328;—Тепли 66;—Хан-кенды 319, 597.

Урта, сел. 347.

Урупская, станица 432.

Урупъ, р. 6, 66, 430, 432, 450.
 Урусовъ, кн., ген.-м., начальникъ ополченія Самарской губерніи 429.
 Уругъ, сел. 210, 224.
 Урфа, сел. въ Персіи 483.
 Усейн-ага, отецъ Касум-хана 609.
 Усейн-Кули-Сафар-Али-оглы, Бакинскій житель 710.
 Усларъ Петръ Карловичъ, подполк. Ген. Штаба, полк. 119, 228, 231, 955, 960.
 Усовъ, гв.-пор. 104, 344, 347, 383.
 Уста-Мехти-Усейн-оглы, Тифлисскій гражданинъ, подрядчикъ по поставкѣ хлѣба для войскъ 153, 154, 579, 584, 585, 624, 822, 827.
 Уста-Мурад-Мапшади-Исмаил-оглы, Турецко-подданный изъ Грековъ 872.
 Уста-Таги, Персидскій архитекторъ 517.
 Усть-Цхенис-цкали, мѣст. 226—228, 231, 233, 246, 248, 249, 252, 260, 262, 395, 397, 398, 406;—р. 137, 141, 189, 201, 241, 244, 246.
 Уфнярскій, шт.-кап. Ген. Штаба 102, 167, 965.
 Участки: Амаглебскій 672;—Арешскій 621, 682, 683;—Ахалкалакскій 126—128, 366, 367, 427, 608, 691, 692;—Багдадскій 678;—Баргушетскій 846;—Бахвскій 234;—Белаканскій 950;—Борчалинскій 414, 673, 693, 791, 817, 872;—Гуриантскій 234;—Даралагѣзскій 619—621, 644;—Джварскій 204, 210;—Душетскій 154;—Елисуйскій 846;—Енисельскій 950;—Зангезурскій 510, 512;—Зугдидскій 204;—Кабалинскій 619, 621;—Казахскій 414, 693, 791, 792, 871;—Карнавахскій 290;—Кварельскій 58, 957, 970;—Кобланскій 239, 284;—Кударо-Мамисонскій 672;—Кулашскій 630;—Мартвильскій 210;—Нахичеванскій 619;—Нухинскій 619;—Саберійскій горный 234, 242;—Саджевахскій 672;—Сальянскій 589;—Сардар-абадскій 209, 314, 385, 427, 428, 843;—Сартачальскій 155, 288;—Сачилавскій 210;—Себидажскій 511, 589, 591, 592, 594;—Суджунскій 210;—Сурамскій 166, 818;—Сурмалинскій 166, 209, 427, 428;—Телавскій 58;—Тушинскій 634, 959;—Хавринскій 843;—Хачмазскій 619, 621;—Хертвисскій 625;—Хидиставскій 871, 969;—Хонскій 630;—Шамшадильскій 791;—Шарурскій 427, 428, 505;—Шурагѣльскій 427, 428, 608, 855.
 Учъ-чилиса, сел. 90, 126, 349, 374, 375.
 Ушаковъ, полк., начальникъ Тифлисской инженерной команды 826.
 Ушна, сел. въ Персіи 500.
 Ушкуль, сел. 945, 946.
 Ушвульцы, жители 945.
 Ущелья: Агмазаръ 463;—Аджарское 470;—Ахарзаманское 856;—Баин-су 461;—Боржомское 127—129, 142, 231, 383, 400, 405, 418, 693, 821, 822;—Верандсу 470;—Гагрипшъ 317, 318;—Гамзачиманское 852;—Гиндавазское 621;—

Гудамакарское 828, 832;—Гудашаурское 828;—Гудинское 832;—Дадды-Булагское 621;—Даль 49;—Дарьяльское 817, 828, 831, 833, 970;—Делижанское 66, 150, 852, 854, 856, 857;—Джагызманское 398;—Джерахское 150;—Зекарское 184, 240, 404;—Зивинсу 467;—Кабахи 829, 830;—Кара-Дербендъ 92, 416;—Карс-чая 389;—Конджапинское 618, 621;—Косурское 88;—Кумлуджи 275;—Ляпихевъ 658;—Мамадское 683;—Машатское 621;—Мухахское 969;—Оллагирское 828, 830;—Сололакское въ Тифлисъ 895, 896;—Сувагильское 953;—Сурховское 621, 682, 683;—Тебердинское 449;—Терекское 829;—Турьян-чайское 618, 683;—Фійское 683;—Хачмазское 687;—Чамурли 335;—Чхерамельское 228;—Шах-гиреевское 432;—Шинское 621, 683;—Шорахское 469;—Ягмазаръ 463;—Ягуболанское 621, 683.
 Убзды: Александропольскій 301, 302, 445, 673, 674, 691, 786, 791, 792; 818, 847, 850—856, 859;—Ахалкалакскій 129;—Ахалцихскій 128, 129, 142, 202, 231, 293, 316, 341, 347, 404, 418, 419, 625, 626, 630, 658, 682, 691—693, 844, 846, 851, 852, 967, 969;—Бакинскій 656, 682, 818, 838, 847, 969;—Горійскій 120, 154, 199, 282, 288, 651, 652, 672, 673, 682, 693, 766, 791, 792, 828, 843, 845, 846, 850, 852, 858, 871, 969;—Гурійскій 630;—Дербентскій 613, 656, 682, 847;—Душетскій 851;—Елисаветопольскій 571, 593, 656, 672, 673, 682, 693, 775, 791, 817, 844—846, 850—856, 871;—Карабагскій 588;—Кизлярскій 645;—Кубинскій 571, 682, 847, 969;—Кутаисскій 231, 267, 629, 671, 672, 682, 746, 840, 844, 846, 850—852, 967;—Ленкоранскій 10, 510—512, 535, 548, 587, 588, 591—594, 638, 656, 682, 818, 845—847, 850, 852, 859;—Нахичеванскій 427, 506, 619, 644, 673, 674, 846;—Новобаязетскій 620, 673, 674, 846, 852, 855, 856, 859, 965;—Нухинскій 319, 431, 511, 618, 620—622, 682, 693, 818, 950, 951, 953—955;—Озургетскій 120, 213, 214, 230, 267, 682, 690, 691, 846, 967;—Ордубадскій 512, 673, 674, 819, 846, 872;—Пятигорскій 645, 650;—Рачинскій 231, 630, 671, 672, 682, 728, 739, 830, 840, 843, 846, 850, 945, 967;—Сигнахскій 120, 199, 356, 364, 634, 652, 672, 673, 682, 692—695, 791, 845, 850, 851, 954, 955, 968—970;—Ставропольскій 438, 439, 645;—Талышинскій 587;—Телавскій 58, 413, 613, 672, 673, 677, 679—682, 693—695, 766, 792, 845, 846, 850, 851, 954, 955, 957, 969, 970;—Тифлисскій 120, 652, 672, 673, 982, 693, 766, 768, 769, 791, 792, 845, 846, 850—852;—Ше-

кинскій 868;—Шемахинскій 511, 571, 656, 682, 818, 845—847, 850, 852, 853, 955;—Ширванскій 587;—Шораланскій 231, 628, 629, 671, 672, 682, 840, 844, 846, 852, 967;—Шушипскій 510—512, 548, 571, 602, 607, 620—623, 637, 644, 656, 682, 818, 847, 969;—Эриванскій 81, 506, 673, 674, 691, 846, 852.

Фабій, полководецъ 469.
 Фавръ Евгениі, вдова тит. с., основательница перваго частнаго женскаго учебнаго заведенія въ Тифлисъ 965, 968.
 Фадѣевъ, д. с. с., управляющій Экспедиціею государственныхъ имуществъ 641, 715, 775, 777, 778, 850, 854, 857.
 Фазль-Али-ханъ, ренегатъ изъ Армянъ 549.
 Фанагоріа, мѣст. 420, 431, 969.
 Фанни-Эльслертъ, танцовщица 899.
 Фара-хабадъ, мѣст. въ Персіи 517.
 Фаррух-ханъ, Персидскій посолъ при Французскомъ Дворѣ 595, 596.
 Фарсъ, пров. въ Персіи 501, 516, 525, 551.
 Фатали-ханъ, Персидскій сановникъ 559.
 Федоровъ, кол. с., землемѣръ, начальникъ межевыхъ работъ 789, 793;—подпор. Корпуса штурмановъ 794, 795.
 Фезе, ген.-м. 966.
 Фези-паша (Шварценбергъ), Турецкій мушрь 208, 209, 276, 280, 290, 298.
 Фелькнеръ В. И., полк., членъ Дирекціи Тифлисскаго театра 880.
 Фергад-мирза, Персидскій принцъ 535—537, 551.
 Фергад-паша (онъ-же Штейнъ), Турецкій мушрь 117, 118, 133, 134, 159, 185, 196, 228, 241, 249—251.
 Ферзали-ханъ, ильбегій Шахсевенъ 589.
 Феридун-мирза, Персидскій принцъ 521, 527.
 Фет-Али-ханъ, бекъ 81.
 Фетисовъ, ген.-м. 166, 167, 171, 173, 200, 210, 220, 225, 256, 343, 381, 460, 461, 466.
 Фетх-Али-шахъ, Персидскій шахъ 531, 554.
 Филаретъ, митрополитъ Московскій 563, 613.
 Филатовъ Андрей, Шемахинецъ 8, 9.
 Филибертъ де-Лорма, авторъ, новой системы постройки 897.
 Филимоновъ, кап. 117.
 Филипсонъ, ген.-м., ген.-л., наказной атаманъ Черноморскаго козачьяго Войска 70—72, 74—77, 305, 350, 375, 414, 420, 421, 969.
 Филиппевъ Николай, Кавказскій воспитанникъ 739.
 Фина, бар., консулъ въ Тифлисъ 485.
 Финляндія, княжество 453, 456, 517, 552, 581, 583, 839.
 Финосеновъ Семенъ, житель сел. Хильмили 7.
 Фируз-кугъ, мѣст. въ Персіи 521.

Фируз-мирза, Персидский принцъ, правитель Азербейджана 531, 534, 553—556, 558, 571.

Фирух-ханъ, Персидский сановникъ 533.

Фискетти (Фишетти) Паскалій, артистъ Итальянской оперы въ Тифлисѣ 910—913.

Фіуджъ, племя Персидско-подданныхъ цыганъ 571.

Флотилии: Азовская 328, 330, 936, 937;—Каспійская 279, 435, 517, 528, 530, 667, 668, 716, 798, 804, 805, 811, 813, 937, 940;—Ріонская гребная 304, 323, 936—941.

Фогель, кол. асс., Тифлисскій почтмейстеръ 558, 559, 966.

Фоминъ, артистъ Русской труппы въ Тифлисѣ 891.

Фортанга, р. 430, 433, 961.

Франкле, ген. союзныхъ войскъ 401.

Франкфуртъ, гор. 576, 577.

Франція, имперія 294, 333, 355, 367, 452, 458, 471, 505, 515, 526, 530, 532, 536, 537, 542, 546, 551, 573, 575, 578, 595, 630, 631, 633, 755, 807, 815, 967.

Французы, народъ 38, 83, 123, 182, 196, 229, 290, 354, 391, 414, 463, 470, 524, 540, 541, 575, 580, 584, 618, 630.

Фрейденталь, Нѣмецкая колонія 966.

Фрейзеръ, майоръ Англійской службы 308, 311.

Фрейтагъ-фон-Лерингофъ, ген.-м. 343, 348, 351, 360.

Фрейтагъ, ген.-м. 461, 462.

Фримо, пароходовладѣлецъ 802.

Фришъ, живописецъ 559.

Фрозе, домовладѣлецъ 722.

Фроловъ, ген.-адъют. 220;—декораторъ и актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 880, 881, 890.

Фромандіеръ, шт.-кап. 177.

Фурманъ, музыкантъ 934.

Футонъ, р. 433, 962.

X

Хаджевъ Илья, голова Алвердскаго и Шамблугскаго мѣдиплавильныхъ заводовъ 872.

Хаджи-Абдул-Мухаммедъ, купецъ въ Бендер-Буширѣ 537.

Хаджи-ага-бекъ-Ляли-бек-оглы, майоръ, Елисейскій приставъ 710, 715.

Хаджи-Акопъ, житель Эрзерума 223.

Хаджи-Али-ханъ, агентъ Персидскій 509.

Хаджи-амлу, сел. 619.

Хаджи-Байрамъ, сел. 80, 81, 334, 478, 479.

Хаджи-бей, Турокъ, житель Карса 157.

Хаджи-бей-Темур-ага, начальникъ башибузуковъ въ Карсѣ 158, 172—174.

Хаджи-вали, сел. 91, 165, 171, 390, 396, 415, 452—454, 456, 461, 469.

Хаджи-Ибрагимъ-Халил-бекъ-Магмус-бековъ, Шемахинскій житель 818.

Хаджи-Исмаиль, разбойникъ 618, 619.

Хаджи-Мирза-Агаси, первый министръ въ Персіи 13, 14.

Хаджи-Мирза-Агаси-ханъ, бывшій Персидскій министръ при Мухаммед-шахѣ 559;—Персидскій сановникъ 501.

Хаджи-Мирза-Мухаммед-Садык-ханъ, Персидскій каймакамъ 553.

Хаджи-Мирза-Мухаммед-ханъ, Персидскій министръ 509, 531;—управляющій иностранными дѣлами въ Тавризѣ 554, 555.

Хаджи-Мурадъ, экс-наибъ Шамиля 911.

Хаджи-Мухаммед-Али, архитекторъ въ Персіи 517.

Хаджи-Мухаммед-Вели-ханъ, бывшій диван-бекъ Тавризскій 500.

Хаджи-ноуръ, дер. 621.

Хаджи-Осман-бей, командиръ полка въ Турецкой арміи 276.

Хаджи-Теймур-бекъ, полк., Турокъ 310.

Хаджи-Темур-ага, начальникъ башибузуковъ въ Карсѣ 158, 172—174.

Хаджи-Темуръ, Турокъ 289.

Хаджи-Тиновъ Абдул-Кадыр-оглы, подпор. 710.

Хаджи-Усейн-бекъ, командиръ башибузуковъ 276.

Хаджи-Хасанъ, Нухинскій житель 969.

Хаджи-Шейх-Мухсин-ханъ, драгоманъ при посольствѣ Аббас-Кули-хана въ Петербургъ 560, 563, 568, 575.

Хаджіовъ, казначей Шамиля 60.

Хази-Шавдонъ, р. 968.

Халат-Туманъ, предмѣстье Тавриза 534.

Халибовъ Артемій, Нахичеванскій житель 25.

Хализовъ, подполк. Корпуса флотскихъ штурмаповъ 813.

Халил-ага-Омар-ага-оглы, Куртинскій старшина 428.

Халиль-ага, двоюродный братъ Касум-хана, родоначальника Курдовъ 80;—Куртинъ 478, 609, 610.

Халиль, Дагестанскій молла 504.

Халим-Ахмед-эфенди, Турецкій консулъ въ Персіи 502.

Халим-бей, Турецкій чиновникъ въ Эрзерумѣ 290.

Халиф-оглы (оглу), сел. 348, 461, 465.

Халь-Гасни, колѣно Куртинское 425.

Халхалъ, пров. въ Персіи 573.

Хамаданъ, гор. въ Персіи 17.

Хамза-мирза, Персидскій министръ 500, 503, 504, 523, 531.

Хамид-бей, такъ называли Турки кн. Михаила Шарвашидзе 46.

Хамуръ, сел. 387.

Хамусъ, сел. въ Персіи 483.

Хамхи, аулъ 433.

Хамъ, сел. въ Персіи 483.

Хан-Бала-ханъ, губернаторъ Керманшаха 537, 559.

Хандамировъ, кап. 178;—Мартиросъ, Шупшинскій гражданинъ 818.

Хани-кѣвъ, сел. 475.

Хан-кенды. См. Урочища.

Ханлар-мирза, губернаторъ Арабистана 533, 541;—Персидскій принцъ 964.

Ханства: Ганжипское 656;—Казикумухское 431, 450, 682, 707;—Кюринское 431, 656, 682, 707, 709, 713, 714, 847;—Мехтулинское 714.

Ханцонъ, лѣсъ 210.

Ханыковъ Николай Владиміровичъ, д. с. с., генеральный консулъ въ Тавризѣ 425, 479, 524, 530, 531, 533, 535, 541, 547—550, 553—555, 558, 559, 575, 578, 579, 584, 586, 592, 593, 599, 600, 647, 872;—кол. асс. 559.

Ханъ (Ханы), сел. 284, 466, 468.

Харазовъ Залико, Тифлисскій житель 696.

Харезмъ, мѣст. 537.

Харитониди, Грекъ 537.

Харитоновъ А. П. 905.

Харитоновъ, д. с. с., предсѣдатель Закавказской Казенной Палаты 641, 719;—директоръ Тифлискаго театра 874, 893, 924.

Харпутъ, сел. въ Персіи 483.

Хартулярій, прап. 177.

Харьковъ, гор. 19, 816, 880, 894, 900, 909, 910.

Хасав-юртъ, шт.-кварт. 60—62, 66.

Хасай, кн. 619.

Хасап-ага, начальникъ кавалеріи въ отрядѣ Вели-паши 361.

Хасаналлы, Куртинское племя 257, 427.

Хасан-бекъ, житель дер. Адигель, Ардаганскаго саиджака 128;—Куртинскій старшина 428.

Хасан-кале, сел., кр. 84, 85, 115, 166, 229, 275, 289, 307, 310, 335, 372, 376, 377, 380—382, 408, 410, 414, 416—418, 420, 425, 463, 464, 467, 475.

Хасан-кале-чай, рѣчка 84, 85, 380, 420.

Хасан-паша, Турецкій генералъ 214, 310, 312;—Кобулетскій 968.

Хасап-хан-бекъ, корнетъ 709—711.

Хасап-ханъ, Персидскій сановникъ 588.

Хасап-эфенди, житель гор. Карса 446;—кап. Арабистанскаго Корпуса 290, 291.

Хасанъ, пятисотенный, житель аула Буртунай 60, 62.

Хатисовъ С. Г., Тифлисскій городской голова, членъ Дирекціи Тифлискаго театра 880.

Хатукаевцы, племя 432.

Хафиз-паша, Турецкій генералъ 382, 390, 391.

Хафис-паша, Турецкій муширъ въ Карсѣ 86, 132, 151.

Хвалони (Квалони), сел. 121, 196, 197, 204, 205, 210, 211, 214, 216, 223—226, 229, 246, 250, 254, 255, 258, 262.

Хеви, сел. 389.

Хевис-цвали, р. 137, 815.

Хевсуретія, Хевсурія, страна 66, 372, 953, 960, 961.

Хевсуры, племя 846, 919, 935, 966.

Хейдер-эфенди (Гейдер-), Турецкий посланникъ при Персидскомъ Дворѣ 578.

Хелаевъ, Телавскій житель 680.

Хелябъ, сел. 266.

Хесенъ, мѣст. въ Персіи 483.

Хета, сел. 39, 108, 109, 117, 136, 137, 139, 141—145, 153, 157, 158, 184, 220, 223, 232, 234, 243, 249, 265, 266, 328.

Хечинговъ, Тифлисскій гражданинъ 558.

Хечумовъ Арютинъ, Тифлисскій гражданинъ 207.

Хива, ханство 502, 520, 527—530, 532, 537, 542, 550, 581.

Хивинцы, народъ 519, 542, 543.

Хидискарскій проходъ 818.

Хидистави, сел. 914.

Хильмили, сел. 6—9.

Химрихъ, уроч. 958, 959.

Химшіевы, Грузинскій дворянскій родъ 290.

Хинскъ, сел. 290.

Хиссаръ, остр. 525.

Хитаровъ Семенъ, Кутаисскій житель 710.

Хитрово, кап. 178;—д. т. с., Государственный контролёръ 485.

Хиабанъ, ворота въ Тавризъ 533;—предмѣстье тамъ-же 558.

Хлюстинъ, кап. 100, 178.

Хнисъ, сел. 335.

Ховенъ, членъ Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ 860.

Ходзько, ген.-м. Ген. Штаба 299, 311, 368, 461, 464;—бывшій консулъ въ Репштѣ 573.

Ходжаевъ, тит. с. 559.

Хозяпинъ, сел. 465.

Хой, мѣст. въ Персіи 423, 499—502, 504, 559;—пров. въ Персіи 506, 508, 515, 516, 520, 533, 534.

Холони, сел. 141, 190.

Хомутовъ, ген.-адъют., наказной атаманъ Войска Донскаго 69, 297, 337, 340, 420, 785.

Хони, мѣст. 117—121, 144, 145, 149, 162, 169, 192, 196, 198, 203, 221, 232, 233, 247, 251, 252, 255, 261, 272, 283, 705, 815, 939, 947, 960, 970.

Хопанлы, сел. 390.

Хопи, р. 107, 110, 120, 136, 141, 142, 144, 182, 183, 189, 198, 204, 205, 210, 211, 214, 218, 219, 223, 241, 243, 244, 247, 254, 260, 262, 263, 265, 266, 271, 272, 279, 406, 816;—сел. 184, 190, 197, 204, 208, 210, 212, 214—216, 224, 250, 255, 261, 328, 330, 937.

Хопійскій монастырь. См. Монастыри.

Хорасанъ, пров. въ Персіи 15, 229, 377, 502, 516, 521, 523, 531, 537, 542, 547—550, 574, 576, 580, 585;—сел. 289, 416.

Хорга, сел. 38, 121, 141, 142, 182, 184, 190, 195, 196, 198, 201, 204, 205, 208, 210, 211, 214, 216, 223, 225, 258, 260, 262, 263, 265, 266, 271, 272, 292.

Хорнаджо, водопроводная канава 588.

Хорованъ, сел. 126, 210, 224, 256.

Хорумъ, сел. 287.

Хорша, сел. 39, 120, 121, 196, 204, 205, 211, 214, 226, 255.

Хосровъ, дер. 683.

Хотяинцевъ, кап. 178.

Хоши, сел. 204.

Хоптарія, Мингрельскій дворянинъ 35.

Храмъ, р. 791, 795, 796.

Хребты: Аджаро-Москійскій 231;—Агри-дагъ 373, 376, 379, 475;—Аджарскій 231, 473;—Алла-дагъ 406, 411, 416;—Аллах-Экберъ 87, 88;—Буга-тапа 386;—Джиханджури 185;—Драм-дагъ 92, 125, 166, 379, 380, 382, 410, 414, 416;—Кабаг-тапа 464;—Кавказскій 240, 281, 451, 923;—главный 432, 828, 830, 835, 911, 950, 951, 953, 955;—Карабазаръ 467;—Карачли 87;—Караялъ 454;—Лакобатскій 959;—Москійскій 146;—Саганлугскій 83—87, 97, 124, 125, 131, 132, 143, 146, 165, 173, 175, 295, 335, 345, 349, 351, 355—365, 368, 371—373, 376, 377, 379, 380, 382, 387, 390, 402, 408, 410, 414, 418, 428, 462, 463, 466—470, 473, 475, 476, 484;—Сурамскій 143;—Чачмакскій 468;—Улгаръ 126, 127, 129.

Хрещатицкій, полк. 80, 81, 85, 115, 125, 166, 335, 350, 387, 404, 417, 422—424, 467, 559, 673;—ген.-м. 559;—кап. 559.

Хрещевъ, подпор. 178.

Хрисциничъ, обер-контролёръ 489;—кол. с., с. директоръ Тифлисскаго театра 888, 890, 902, 907, 923.

Хрулевъ, ген.-л., командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ 268, 275, 278, 280, 283—287, 291, 294—296, 298, 299, 301, 302, 305—316, 318, 319, 437, 443—445, 484, 485, 697, 715, 786, 787, 967, 970.

Хубовъ Иванъ, тит. с. 822, 827.

Худа-Верди-бекъ, командиръ Персидскаго полка 534.

Хула, сел. 124, 128, 336, 396, 399, 401.

Хулхулу, р. 961.

Хунзахъ, сел. 64.

Хуршид-паша (Гюйонъ), Турецкій генералъ 335.

Хусейн-ага, вліятельный Куртинъ 424, 425.

Хусейн-бекъ, Ардаганскій муширь 132;—глава Куртинскаго племени Езидовъ 327.

Хусейн-Кули-Сафар-Аліевъ, Бакинскій житель 818.

Хусейн-паша, Турецкій пѣхотный мира-лива 151;—Турецкій муширь 211, 232, 306—308, 310—313, 485.

Хусейн-паша-ханъ, Персидскій сартипъ 531, 550.

Хусейн-ханъ, сынъ Талынскаго хана 314;—сардаръ Персидскій 523, 564;—гулям-баши 523.

Хусейн-эфенди, членъ Барскаго областного меджлиса 313.

Цалка, сел. 355, 452.

Царевичъ Петръ, кн., Мингрелецъ 148.

Царицынъ, гор. 439.

Царские-Колодцы, шт.-квартира 143, 144, 155, 171, 419, 791, 952, 954, 957, 970.

Царьградъ (Константинополь) 86, 113, 158, 172, 173, 407.

Цѣны, Куртинская деревня 609.

Цвѣткова, актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 900.

Цвѣтковъ, кол. с. 684.

Цебельда, сел. 49, 50, 52, 54, 67, 237, 317, 318.

Цебельдинцы, жители 182, 236, 945.

Цейшъ, сел. 242, 243.

Целанскій, прап. 178.

Церетели Симонъ, кн., подполк., полк. 108, 145, 185;—Несторъ, кн., прап. 120, 692, 709;—Николай, кн. 746;—Александръ, кн., гв.-ротм. 121;—Гито, кн. 121;—кн., Шорапанскій уѣздный предводитель дворянства 629;—Кайхосро, кн., полк. 703;—кн. 712;—кн., домо-владѣлецъ 721.

Цива, р. 38, 39, 108, 110, 111, 117, 119, 136, 137, 141, 144, 145, 152, 159, 169, 184, 189, 190, 196, 198, 203—205, 208, 210, 211, 212, 214, 216, 219, 223, 229, 234, 243, 244, 246, 247, 249, 250, 254, 255, 262, 263, 265, 292, 328, 329, 816, 937.

Цикаревъ, пор. Корпуса топографовъ 281.

Цилосани, кап. 559.

Цинамдзгваровъ Григорій, Тифлисскій житель 919.

Цинондаы, сел., имѣніе кн. Чавчавадзе 58, 452, 680, 968.

Цискаровъ И., авторъ статьи въ альманахѣ «Зурна» 753.

Цители-цкали, р. 818.

Цихис-дзири, укр. 47, 182—184, 186, 187, 232, 395, 406.

Цицановъ, кн., кап. 99;—кн., прап. 177;—кн., бывшій главноуправляющій Кавказа 450, 667.

Цкал-убани, р. 129.

Цно, р. 832.

Цовьяновъ Егоръ Давыдовъ, Тифлисскій мокалакъ 207.

Цоки-юртъ, аулъ 961.

Цори, аулъ 960, 961.

Цуканова, танцовщица въ Тифлискомъ балетѣ 922.

Пулукидзе Сико (Семенъ), кн. маіоръ, Имперетинъ 109, 120, 121, 190, 708, 712, 714.

Цумпфортъ, полк. 130, 342.

Цуриновъ Габріель, Тифлисскій мокалакъ 686.

Цхенис-цкали, р. 39, 111, 117—119, 142—145,

147—152, 158, 159, 162, 163, 169, 170, 185, 188—192, 196, 198, 200, 202, 203, 205, 213, 219, 224, 226—228, 230, 233, 234, 236, 242, 244, 247—255, 261, 262, 267, 268, 406, 700.

Цхинвалы, сел. 37, 199.

Цыцировъ Михаилъ, житель сел. Хильмили 8.

Цюрихъ, гор. 471.

Цѣшковскій, есаулъ 345.

II

Чабан-чикъ, дер. 374.

Чаборія, сел. 399.

Чавчавадзе, кн., полк. 60—62, 452, 680;—княгиня 60, 61;—бывшая въ плѣну у Шапила 695, 968, 969;—кн., отецъ правительницы Мингрелии 333;—ген.-м. 364, 453;—Александръ, кн., ген.-л. 710;—Давидъ, кн., фл.-адъют., полк. 681;—Николай, кн., подпор. 413;—А. Г., членъ Дирекціи Тифлискаго театра 880, 914;—кн., поэтъ Грузинскій 919;—кн., подполк. 968.

Чайтъ, сел. 108.

Чакалинъ, кап. 177.

Чаквиджи, сел. 243.

Чалгауръ, дер. 87.

Чалдырцы, жители 200.

Чалдыръ, сел. 128.

Чалодидцы, жители 210, 223, 225.

Чалодиды, сел. 137, 159, 183, 194, 198, 208, 223, 231, 234, 263, 267, 272, 279, 816, 940.

Чалпахлу, сел. 82.

Чанис-цкали, р. 142, 190.

Чапаулъ, сел. 505.

Чалипъ, ген.-м. 352, 458, 464, 466, 597—599.

Чармяли, дер. 335.

Чартлис-хеви, р. 956.

Чауш-эфенди, Куртинъ 426.

Чахатауръ, сел. 111, 133, 141, 249;—гора 246.

Чахмахъ, сел. 95, 335, 348, 386, 388, 391, 401.

Чахціани, Грузинъ 730.

Чахъ, сел. 625.

Чебарет-чай, возвышенность 844.

Чевкинъ К. В., главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями 834.

Чегослети, сел. 452.

Чепаны (Чопаны), сел. 141, 246, 249.

Чеплах-оглы, сел. 129.

Червинскій Владиміръ, Кавказскій воспитанникъ 750.

Черемисы, племя 794.

Черенковъ, приказный Донскаго № 27-й полка 683.

Череповъ, губ. секр. 926.

Черкасовскій, подпор. 102.

Черкасовъ, подпор. 177.

Черкезовъ, прап. 179.

Черкес-бей, предводитель партіи горцевъ 368.

Черкесія, страна 231, 237.

Черкес-ханъ, предводитель Туркменскаго племени Кельте 503.

Черкесы, племя, народъ 51, 66, 71, 73, 77, 95, 123, 135, 183, 184, 187, 224, 237, 239, 249, 253, 345, 349, 401, 551, 706, 874, 897, 945;—Закубанскіе 70, 72.

Черная, рѣчка близъ Севастополя 473, 542;—р. въ Мингрелии 816.

Черновъ, пор. 559.

Черноморіе, край 58, 64, 66, 67, 69, 71, 72, 76, 231, 274, 289, 293, 340, 350, 375, 420, 421, 430—432, 434, 442, 443, 450, 458, 481, 495, 674, 706, 708, 716, 726, 739, 750, 932, 969, 970.

Чернопятовъ, пор. 178.

Черноярскій, Кавказскій воспитанникъ 726.

Чернушевичъ, губ. секр., лѣсничій 852—854.

Чернышевъ Александръ Ивановичъ, кн., ген.-адъют., председатель Кавказскаго Комитета 5, 6, 611, 612, 614—617, 619, 622, 625—627, 629, 636, 640, 643, 645, 649, 650, 652—654, 660, 662, 664, 689, 691, 719, 730, 753, 768, 771, 788, 798, 819, 820, 825, 862, 894, 923, 924, 933, 942, 949;—актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.

Чертковъ, фл.-адъют., гв.-ротм. 160, 329.

Черчилъ, Англичанинъ, секретарь ген. Вильямса въ Карсѣ 172, 575, 584—586.

Чеснова, танцовщица въ Тифлискомъ балетѣ 921—923.

Чеховскій, тит. с., Тифлискій уѣздный прокуроръ 696.

Чечеловъ Викторъ, Кавказскій воспитанникъ 739.

Чеченская коса (на Каспійскомъ морѣ) 795.

Чеченцы, племя, народъ 58, 61—63, 66, 450, 452, 961, 962, 968, 969.

Чечня, земля, край 57, 58, 60, 63, 66, 321, 451—453, 474, 950, 953, 955, 962, 966;—Большая 430, 431, 433, 452, 711, 956, 969;—Малая 345, 433, 450, 452, 711, 961, 962.

Чивтлугай (по ошибкѣ въ началѣ тома печаталось: Чивтли-чай), сел., лагерь 62, 63, 86, 96, 98, 105, 114—116, 129, 173, 180, 379, 385, 387, 389, 390, 394, 396, 399, 401—403, 405, 407, 408, 410—413, 415, 416, 418, 419, 448, 465, 468, 469, 471, 473, 541, 542, 547, 649, 650, 652, 653, 691, 734, 743, 762, 763, 784, 793, 817, 857, 939, 944, 949.

Чигіановъ Степанъ, Тифлискій гражданинъ 624;—кол. асе., д-ръ 870.

Чигриханъ, дер. 393.

Чиджевадзе, чиновн. XIV кл., лѣсничій 852.

Чизихляръ, сел. 625.

Чикоани (Чиковани), князья 149, 163, 190;—Иванъ, Мингрельскій дворянинъ 148;—Алексѣй, кн., шт.-кап. 190, 205, 223, 259;—дворяне 190, 250, 251, 265, 267, 272;—Гуго, Мингрелецъ 204;—

Баакъ, Лечгумскій князь 944;—Леонтій, кн., старшина надъ Дадіановскою Сванетією 946.

Чилканы, дер. 416.

Чилиева М. М. 905.

Чилевъ, ген.-м., Шемахинскій губернаторъ 6, 343, 510, 535, 641, 674, 700, 963, 966;—М. Е., с. с. 639, 915.

Чинах-булагъ, дер. 611.

Чингиль, сел. 451, 457.

Чинчріани, сел. 58, 679, 680.

Чиплахлы, сел. 114, 151, 349, 351, 356, 361, 382, 462, 463.

Чириковъ, ген.-м. Ген. Штаба 281, 282, 288, 320, 485.

Чир-юртъ, сел. 293, 433.

Чистопольскій, учитель 749, 751.

Чихачевъ, полк. 245.

Чичава Арчилъ, дворянинъ 263.

Чичибракъ, сел. 139, 418;—р. 416, 420.

Чичуа Нико, кн. 121;—Бахва, кн. 121.

Чкадуаши, сел. 47.

Чолакаевъ, кн., полк. 634.

Чолокъ, р. 59, 106, 107, 118, 125, 129, 135, 137, 140, 142, 182, 185, 187, 213, 230, 233, 245, 246, 259, 264, 266, 328, 331, 401, 404, 451, 452, 457, 474, 671, 716, 717, 949, 968.

Чубиновъ Давидъ, авторъ Русско-Грузинскаго словаря 728;—адъютантъ Грузинскаго языка 733.

Чуваши, племя, народъ 794.

Чугуевъ, гор. 199, 211.

Чугуреты, часть гор. Тифлиса 819.

Чуи, Убыхскій князь 190.

Чуйко, машинистъ при Тифлискомъ театрѣ 894.

Чуксидъ (Чох-гидъ), дер. 276.

Чулковъ 1-й, подпор. 178.

Чуль-Пенекъ, сел. 210, 224, 256, 267.

Чумурлы, дер. 388.

Чурикли (Чурмухлы), сел. 362.

Чурія, р. 244.

Чурук-су, р., мѣстность 50, 125, 127—129, 137, 196, 197, 240, 327, 336, 399;—сел. 182—184, 229, 258, 259, 276, 395, 401, 406, 408, 410.

Чхотуа, кн., шт.-ротм., начальникъ Самурзаканской милиціи 136;—Зурабъ, кн. 242.

Чхоуша, р. 211.

III

Шабудаговъ Шабудагъ, Тифлискій мокалакъ 206.

Шавдонъ, р. 63.

Шавшетія, санджакъ 256.

Шавшетцы, жители Шавшетскаго санджака 128.

Шавшетъ, сел. 129.

Шагубатовъ, кап. 620, 622.

Шадиновъ Александръ, Тифлискій гражданинъ 822;—Иванъ, губ. секр., антрепренеръ Тифлискаго театра 931, 933, 935, 968.

Шадиновы: Алексѣй и Гавріилъ, Тифлисскіе граждапе 624.
 Шайтан-кала, сел. 461.
 Шалажъ, р. 961.
 Шалаури, сел. 680.
 Шамаринъ, прап. 178.
 Шамдын-ага, старшина Куртинскаго общества 422.
 Шамили-юртъ, аулъ 63.
 Шамиль, имамъ, предводитель горцевъ 56, 60—64, 66, 118, 131, 138, 196, 340, 354, 356, 372, 391, 395, 408, 450, 452, 474, 500, 504, 619, 625, 628, 634, 651, 673, 679, 681, 691, 707, 711, 951, 953, 955—959, 962, 965, 966, 968, 969.
 Шамлыхъ, р. 856.
 Шампоассо, Французскій агентъ въ Сухумѣ 133, 134, 238.
 Шамра, сел. 465.
 Шамхальство Тарковское 656.
 Шамхоръ, сел. 817;—р. 817.
 Шангона, дер. 188.
 Шаншіевъ, Кавказскій воспитанникъ 726;—Г. О., Тифлисскій житель 915.
 Шаора, р. 818.
 Шапсуги, племя, народъ 70, 73, 76.
 Шарвашидзе Михаилъ, кн., ген.-адъют., владѣтель Абхазіи 45—55, 74, 95, 107, 111, 118, 122, 123, 132—135, 141, 151, 156, 196, 214, 237, 238, 240—242, 253, 255, 265, 271, 279, 281, 283, 296, 299—301, 304, 305, 317, 318, 321, 323, 325, 326, 332, 364, 387, 389, 391, 398, 630, 670, 703, 704, 706, 707, 713, 948, 949, 968;—Александръ, кн., майоръ, 46—50, 123;—Георгій, кн., 135;—Григорій, кн., ротм., 46—49, 54;—Димитрій, кн., гв.-полк., 48, 49, 54, 108, 109, 120, 121, 123, 131, 134, 135, 149, 156, 169, 185, 190, 193, 203, 250, 253, 254, 297, 414, 713, 714, 948—950;—Маджаръ, кн., 135;—Леванъ, кн., 265, 288;—князь 237;—кн., прап. 177;—Александра, княгиня, жена владѣтеля Абхазіи 48, 49, 51;—Марія, княгиня, урожденная княжна Дадіани, бывшая жена кн. Михаила 670.
 Шарденъ, историкъ 235, 236.
 Шаронъ, подполк. 821.
 Шатиль, сел. 961.
 Шатовъ, отставной ген.-м., начальникъ ополченія Харьковской губерніи 429, 443, 716.
 Шат-уль-Арабъ, р. 520, 525, 533.
 Шах-Абазъ, переводчикъ 61.
 Шахмуратовъ, Шуминскій купецъ 565, 566.
 Шахназаровъ, прап., Шуминскій житель 18;—почталіонъ 683.
 Шаховская С. А., княгиня 905.
 Шаховской, кн., любитель и знатокъ театра 19.
 Шахсевены, племя 511, 533, 535, 586—590, 594;—Ардебильскіе 511;—Мешкинскіе 511.

Шванъ, актеръ Русской труппы въ Тифлисѣ 934.
 Шварценбергъ, бар., Польскій эмигрантъ изъ Карса 151, 181.
 Швеція, королевство 578.
 Шебекъ, танцовщица въ Тифлискомъ балетѣ 934;—танцоръ 922.
 Шебжъ, р. 74.
 Шевешъ, Куртинъ 210.
 Шедонъ, р. 970.
 Шеилъ, сел. 266.
 Шейль, дипломатъ 585.
 Шейхин-кендъ, сел. 425.
 Шекветиль (постъ св. Николая) 327.
 Шекспиръ, поэтъ 899, 929.
 Шелкозаводская, станица 817.
 Шелудяковъ, Телавскій житель 680.
 Шемаевъ, воспитанникъ театральной школы 19.
 Шемаха, гор. 6, 8—14, 122, 166, 319, 510, 535, 593, 617, 620—622, 625, 630, 637, 664, 682, 701, 719, 721, 723, 734, 737, 742, 746, 752, 774, 776—778, 780, 789, 792, 845, 869, 963, 970.
 Шеміотъ, подполк., состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ 773, 774.
 Шенингъ А. См. Вазоли.
 Шенингъ, капельмейстеръ 901, 904, 905, 909, 911, 912, 914, 927.
 Шериф-бей, Аджарецъ 183.
 Шериф-бегъ Аджарскій 129.
 Шермазановъ Вартанъ, Тифлисскій гражданинъ 569, 925, 934, 935.
 Шефія-Магома, младшій сынъ Шамиля 61.
 Шефлеръ, учитель 739.
 Шикарпуръ, гор. въ Персіи 529.
 Шиллингъ, ген.-л. 553, 559;—подполк. 559.
 Шильда, сел. 58, 779, 680, 956, 968.
 Шимановскій, прап. 109; тит. с. 736.
 Шиманскій, чиновникъ особыхъ порученій 678.
 Ширазъ, гор. 521, 523, 524 535, 543—545, 549, 550, 554, 569, 575, 578.
 Ширакская степь 354, 634.
 Ширванъ, пров. въ Персіи 345, 387, 656.
 Ширин-Султан-Наби-бек-оглы Даралагезскій житель 619, 621, 622, 644.
 Ших-Абдалъ, старшина Куртинскаго общества 422.
 Ших-Абдулъ, начальникъ Анатоійскаго санджака 269.
 Ших-Бекиръ, старшина Куртинскаго общества 422.
 Ших-Хусейнъ, старшина Куртинскаго общества 422.
 Шицъ, кап. 559.
 Шинипторова, танцовщица въ Тифлискомъ балетѣ 914, 922.
 Шипковъ П., авторъ статьи въ альманахѣ «Зурна» 753.
 Шюевъ Григорій, Тифлисскій мокалакъ 207;—Шюшъ, чиновникъ XIV класса 819.
 Шіуковы, Телавскіе жители 680.
 Шкабраутъ, музыкантъ 934.
 Шеляревскій, пор. 109.

Шликевичъ, полк., командиръ Виленскаго полка 88, 90, 96, 100, 177, 471, 476.
 Шлиттеръ, шт.-кап. 103.
 Шмаковъ, прап. 178.
 Шмидтъ, кол. асс. 624;—Тифлисскій житель 874.
 Шнейдеръ, докторъ 553, 557, 559.
 Шолковъ-Езовъ, Тифлисскій мокалакъ 206, 887.
 Шонертъ, ген.-м. 85, 171, 348, 364, 377, 381, 382, 385, 390, 466, 469, 473, 476.
 Шорахъ, сел. 179, 368, 384, 415, 416, 464, 465, 472, 475, 476;—Большой, сел. 94, 97, 98.
 Шостакъ 1-й, полк. 104, 559;—2-й, полк. 559;—ген.-м. 715;—Тифлисскій старшій полиціймейстеръ 887.
 Шота Руставели. См. Руставели.
 Шотъ, дер. въ Персіи 505.
 Шоут-охъ, аулъ 961.
 Штапельбергъ, гр., полк., военный агентъ въ Парижѣ 889.
 Штейнбокъ, гр. 132.
 Штюссе Іоаннъ, механикъ 827.
 Шуагори, башня, укр. 953, 956.
 Шуазель-Гуфье Варвара Григорьевна, графиня 914.
 Шубашевъ Егоръ, Тифлисскій гражданинъ 207.
 Шуваловъ, гр. 714.
 Шульцъ, полк. 87, 126, 390, 391, 393, 394, 469, 473, 969;—актриса Русской труппы въ Тифлисѣ 928, 929.
 Шумилина Настасья, жительница сел. Хильмили 9.
 Шумилинъ (онъ-же Цыцировъ) Михаилъ, житель сел. Хильмили 9.
 Шустеръ, мѣст. въ Персіи 577;—р. 577;—пров. въ Персіи (Шуштеръ) 964.
 Шуша, гор. 16—18, 28, 130, 166, 524, 569, 596—607, 617, 619, 637, 664, 725, 739, 968.
 Шхіевъ, Шуминскій купецъ 512.

Щ

Щеиновъ, прап. 178.
 Щепкинъ М. С., актеръ въ Москвѣ 19, 881, 882, 891.
 Щербининъ Михаилъ Павловичъ, д. с. с., директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 339, 344, 439, 448, 510, 558, 559, 625, 627, 628, 631, 635, 638, 641, 647, 651, 659, 660, 665—667, 669, 671, 676, 679, 682, 699, 717—719, 734, 752—754, 789, 902, 903, 907, 908, 915, 920, 927.
 Щетинкина Марія, Джабанская жительница 8.

Э

Эвенсъ, Англичанинъ, пор. 308, майоръ 270.

Эггеръ, полк. 185, 186, 249, 457.

Эки, сел. 187.

Экспедиціи: Аварская 966;—Даргинская 450.
Элізовъ, актеръ Грузинской труппы въ Тиф-
лисѣ 921, 925, 935.

Эльстеръ, р. 420.

Эмануель, ген.-м., бывший начальникъ Кав-
казской области 675.

Эмецъ, тит. с., лѣсничій 852.

Эмин-паша, интендантъ Анатолийской арміи
156, 157.

Эминъ, Н. А., профессоръ Лазаревского Ин-
ститута восточныхъ языковъ 726.

Эндауровъ, прап. 177.

Энвели, мѣст. въ Персіи 517, 546, 548, 572
—574.

Эрге, равнина 415.

Эрзерумъ, гор. 30, 46, 81, 84—87, 92, 95, 112,
115, 116, 124, 125, 132, 139, 143,
148, 156, 165, 173, 193, 194, 209,
223, 226, 228—230, 239, 257, 259,
264, 266, 267, 269—272, 275, 276,
278, 285, 286, 289—292, 298, 299,
302, 305—307, 309, 310, 312, 313,
327, 332, 334—337, 347—360, 362,
369—373, 375, 377, 379, 381, 382,
387, 389—392, 395, 397, 400, 405—
408, 410, 412, 414—418, 420, 425,
435, 436, 440, 441, 443—445, 454,
459, 461—469, 473, 475, 476, 484,
485, 501, 503—505, 507, 523, 524,
537, 538, 540, 575, 577, 595, 625,
658, 969, 970.

Эрзингянъ, гор. въ Персіи 289, 485.

Эриванъ, гор. 13—15, 18, 30, 166, 223,
350, 387, 392, 406, 424, 425, 435,
461, 524, 526, 533, 537—539, 554,
563, 569, 578, 617, 637, 644, 656,
664, 719, 734, 774, 778, 835, 845,
856, 857, 965, 969.

Эринсъ, прап. 178.

Эристова М. Г., внягиня 915.

Эристовъ Георгій Евсѣевичъ, кн., ген.-отъ
инф. 402, 412, 715;—Димитрій, кн. 766;
—кн., ген.-м. 452;—кн., адъютантъ
кн. М. Шарвашидзе 45;—кн., подпор.
Черноморскаго линейнаго № 12-й бата-
ліона 74, 300;—кн., войск. старш. 108,
—109, 185;—кн., шт.-кап., предводи-
тель дворянства Озургетскаго уѣзда
120;—Давидъ, кн., подпор. 120;—Миха-
илъ, кн. 183, 185, 230, 231;—кн.,
полк., фл.-адъют. 185, 208, 561, 562;—
кн., домовладѣлецъ въ Кутаисѣ 721;—
Георгій Давидовичъ, кн., основатель Гру-
зинскаго театра 757, 899, 902, 914—

919, 921;—Елизбаръ, кн., помѣщикъ
969;—Н. Д., кн. 915;—Окропиръ, кн.
915;—Ревазъ, кн. 754, 915;—Соломонъ,
кн. 915;—кн., прап. Корпуса топогра-
фовъ 782;—кн., подполк. 968.

Эрко-швили Мате, крестьянинъ сел. Шильда
58.

Эски, наибъ 968.

Эспехо, полк., ген.-м., директоръ военныхъ
сообщеній Закавказскаго края 819;—
начальникъ VIII Округа путей сообще-
нія 820.

Эспинасъ, иностранный генераль 235.

Эсхиль, писатель 899.

Эфендіевъ, тит. с. 624.

Эчмѣдзинъ, монастырь 22—24, 26, 28, 482,
563, 697, 970.

Эшак-Ельясъ, дер. 404, 424.

Ю

Юдинъ, подпор. 177.

Юзбашевъ, шт.-ротм. 553, 557, 562, 568;—
пор. 559.

Юз-веранъ, сел. 115, 380, 416.

Юргенсъ, фельд-егерь 377, 559.

Юрковский, прап., лѣсничій 853, 857.

Юрченко, совѣтникъ Кутаисскаго Губернска-
го Правленія 629.

Юрьевъ, ген.-м., начальникъ VI Округа Кор-
пуса жандармовъ 34, 149, 630, 644;—
маіоръ 177.

Юсуп-бекъ Персесовъ, содержатель частной
школы въ Шушѣ 739.

Юсуф-бекъ, ген.-м., правитель Кюринскаго
ханства 707, 709, 713, 714.

Юсуф-ханъ, начальникъ Персидскаго полка
542.

Юхари-Аиплы, сел. 844.

Я

Яблочкина, актриса Русской труппы въ Тиф-
лисѣ 891, 903, 906, 907, 916, 924.

Яблочкинъ, актеръ Русской труппы въ Тиф-
лисѣ 891, 892, 900, 916.

Ягани, сел. 417, 420.

Ягмур-оглы, сел. 126.

Ягницкій, тит. с. 926.

Языки: Аварскій 63;—Англійскій 118, 459,
575;—Арабскій 63, 207, 482, 619, 644,
725, 739, 743, 749, 756, 765;—Армян-
скій 30, 340, 424, 564, 723, 725, 728,
729, 733, 739, 749, 756, 870;—Афган-

скій 585;—Греческій 717, 725, 743,
749;—Грузинскій 11, 46, 48, 137,
148, 150, 162, 212, 213, 398, 717,
720, 728, 733, 738, 749, 754, 756,
757, 763, 765, 789, 870, 899, 915—
919, 948, 957;—Гурійскій 137;—Еврей-
скій 459, 756, 766;—Куртинскій 425;
—Латинскій 728, 740, 742—744; Нѣ-
мецкій 459, 743;—Персидскій 647, 756,
765, 766;—Польскій 459;—Русскій 11,
291, 301, 403, 459, 564, 720, 726,
728, 733, 743, 745, 746, 751, 756,
758, 763, 765, 873, 881, 914, 919,
929;—Татарскій 11, 340, 403, 459,
564, 720, 724, 728, 733, 738, 743,
748, 750, 751, 756, 763, 765, 766,
789, 870, 899;—Турецкій 77, 116, 291,
292, 424, 756, 766;—Тюркскій 751;—
Французскій 115, 148, 292, 395, 459,
526, 743, 744;—Черкесскій 724, 738,
748.

Языковъ, подпор. 178.

Яковлевъ, актеръ Русской труппы въ Тиф-
лисѣ 928, 929, 931.

Якунинъ, кап. 178.

Ялджиглы, сел. 618.

Янги-кѣвъ, дер. 381.

Яндаловскій, пор. 109.

Янска, содержательница частнаго пансіона
въ Тифлисѣ 749.

Янусъ, горецъ 60—62.

Яр-Мухаммед-ханъ, бывший владѣтель Гера-
та 547, 585.

Ярмушъ, подпор. 178.

«Ястребъ», пароходъ 804.

Яхья-бекъ, гулям-баши 533.

Яценко, отст. губ. секр., актеръ и содержа-
тель Русской труппы, сперва въ Ставро-
полѣ, а потомъ въ Тифлисѣ 880—
882.

Яцынъ, пор. 155.

Яцынъ 1-й, подпор. 178;—2-й, подпор. 178.

Я-швили, маіоръ 183, 186.

Яшуа Шаммась, братъ и повѣренный Си-
рійскаго митрополита Іакова 483.

О

Оедоровъ, фельд-егерь 394;—декораторъ при
Тифлисскомъ театрѣ 934.

Оекла Иракліевна, Грузинская царевна 625.

Оеодосія, гор. 274, 325, 816.

Оеофанъ, Мингрельскій епископъ 35, 333;—
Мингрельскій архіепископъ 710, 968.

Оермопилы, горный проходъ 246.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры указывают не страницы, а номера документов, расположенных здесь в хронологической их последовательности).

Абхазія: Двудичное поведение владѣтеля Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаила Шарвашидзе, лѣтомъ 1855 года 36, 37, 40, 42, 43.—Свиданіе его съ прибывшимъ въ Очемчири Мустафа-пашей 38.—Характеристика сторонниковъ его, пор. Хасана Маргани и маіора Баталбея Маршани 38.—Преданность нашему правительству княгини Александры и кн. Григорія Шарвашидзе 38.—Высочайшее одобреніе мысли повременить окончательнымъ заключеніемъ о поступкахъ кн. Шарвашидзе 39, 41.—Высочайшее порученіе кн. М. Шарвашидзе, лѣтомъ 1856 года, ввести наши войска въ Абхазію и Цебельду 44.—Разрѣшеніе вопроса о вознагражденіи Абхазскаго владѣтельнаго дома за поступившіе въ карантинно-таможенное вѣдомство три Абхазскіе порта: Очемчирскій, Келасурскій и Гудавскій 853, 854 и 855.

Административное управленіе: О реформѣ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ 635.—Перемѣщенія и награжденія должностныхъ лицъ 653, 689, 699, 709, 718, 723, 724, 727, 730, 731, 732, 735, 739, 745, 754.—Упраздненіе должности директора Походной Канцеляріи намѣстника 683, 691.—Другія распоряженія 693, 694, 695, 706, 707, 708, 711.

Акцизный сборъ. См. Питейные доходы.

Александрополь, гор. Названіе улицъ и площадей по утвержденному въ концѣ 1854 года плану гор. Александрополя 674.—Выраженіе отъ имени нашихъ войскъ въ газетѣ «Кавказъ» благодарности жителямъ гор. Александрополя за оказанныя ими радушіе и попеченіе

о раненыхъ 17-го сентября 1855 года при штурмѣ Карса 422.

Амнарства. См. Тифлисъ.

Амнистія: Прощеніе, объявленное кн. Бебутовымъ преступникамъ изъ Русско-подданныхъ Азіятцевъ, добровольно возвращающимся изъ бѣгства въ Турцію 662.

Андрониковъ Иванъ Малхазовичъ, кн., ген.-л.: О пожалованіи дочерей его во фрейлины Двора Его Императорскаго Величества 645, 666, 690.—О выдачѣ ему заимообразно 4 т. р. с. на погребеніе матери его 650, 657.

Арестантскія роты. См. Ссылка.

Артели солдатскія: О вспомошествованіи солдатскимъ артелямъ войскъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій 475.

Астраханская губернія: Переписка по дѣлу о подчиненіи сказанной губерніи намѣстнику Кавказскому 722 (№№ 1—4).

Бебутовъ Василій Осиповичъ, кн., ген.-л.: Инструкціи, данныя ему ген. Муравьевымъ при назначеніи его командующимъ находящимися въ краѣ войсками, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса, и начальникомъ гражданскаго управленія 694, 336.—Доклады и письма его къ ген. Муравьеву 780 (№ 1), 850 (№ 1), 343, 619 (№ 24), 833 (№ 3), 357, 795 (№ 1), 550, 846 (№ 4), 808, 853, 851 (№ 6), 697, 556, 722 (№ 2), 817 (№ 7), 774 (№ 2), 701 (№ 2), 698 (№ 1), 401, 743 (№ 1), 780 (№ 2), 402, 795 (№ 3), 802 (№ 3), 475 (№ 1), 850 (№ 2), 815 (№ 2), 562, 833 (№ 4), 701 (№ 5), 702, 101, 703, 423, 566, 428, 619 (№ 26), 704, 619 (№ 27), 569, 747 (№ 1), 571, 128, 129, 133, 574, 152, 153, 575, 706, 165, 166, 180, 809, 795 (№ 5), 187, 188, 190, 743

(№ 2), 34, 207, 208, 211, 722 (№ 4), 35, 836 (№ 1), 220, 796, 235, 604, 836 (№ 2), 729, 802 (№ 4), 261, 480 (№ 1), 733, 780 (№ 4), 264, 736, 759 (№ 1), 740, 812, 813, 742 (№ 4).—Донесенія и письма его кн. Барятинскому 751, 322, 325, 615.—Донесенія его въ С.-Петербургъ министрамъ 370, 759 (№ 1), 38, 856 (№ 6), 822 (№ 5), 407, 53, 102, 104, 74, 110, 77, 81, 82, 595, 611, 759 (№ 2), 759 (№№ 36, 43, 45), 482, 321, 828, 323, 324.—Письма его къ владѣтельницамъ Мингреліи, княгинѣ Екатеринѣ Дадіани 852 (№ 2), 852 (№ 9), 184, 759 (№ 14), 759 (№ 19).—Предложенія и предписанія его мѣстнымъ властямъ 695, 852 (№ 3), 822 (№ 3), 852 (№ 10), 701 (№ 4), 817 (№ 8), 705 (№ 1), 100, 115, 705 (№ 3), 137, 172, 203, 213, 747 (№ 5), 794, 286.—Приказъ его по Отдѣльному Кавказскому Корпусу о вступленіи во временное, по случаю отъѣзда ген. Муравьева, исправленіе должности намѣстника и командующаго войсками 317.—Воззваніе его къ жителямъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи 75.—О пожалованіи дочери его, княжны Софіи, во фрейлины Двора Его Императорскаго Величества 625, 627.

Безпорядки: въ Кутаисской губерніи 655, 656, 658, 659, 660;—въ Эриванской губерніи 687.

Бехмен-мирза: Историческая записка о пребываніи Бехмен-мирзы въ Закавказскомъ краѣ съ мая 1848 по май 1856 года и о количествѣ понесенныхъ казною на него издержекъ 15.—Переписка по поводу Бехмен-мирзы въ 1854, 1855 и 1856 годахъ 619.

Болѣзни: *корь* въ Шемахѣ 875;—*тифозная горячка* въ Дѣйствующемъ Корпусѣ и въ Турецкихъ войскахъ 477;—*холера:* въ Карсѣ, Эрзерумѣ, въ Турецкомъ лагерѣ и въ Дѣйствующемъ Корпусѣ 68, 69, 91, 398, 404, 408, 414, 418; въ Тифлисѣ 875; на Кавказской Линіи 389; въ Персіи 561, 615;—*чума* 418;—*чума* въ Персіи 494, 498, 503.

Боржомъ: О невозможности допустить пріемъ въ залогъ по денежнымъ ссудамъ частныхъ каменныхъ строеній, находящихся въ Боржомѣ 676.

Война съ Кавказскими горами: 856, 857, 49, 50, 342, 357, 51, 376, 52, 649, 53, 654, 423, 661, 439, 54.

Война съ Турціею: Отрядъ Гурійскій 327, 24, 25, 26, 27, 328, 28, 29, 30, 329, 31, 32, 340, 341, 342, 344, 345, 356, 36, 369, 38, 40, 41, 394, 397, 399, 400, 401, 402, 86, 404, 87, 88, 89, 405, 407, 92, 414, 97, 417, 98, 418, 99, 100, 101, 102, 419, 73, 103, 424, 104, 74, 105, 75, 107, 108, 428, 109, 110, 111, 33, 112, 113, 114, 76, 115, 116, 77, 117, 118, 119, 120, 122, 128, 129, 80, 81, 131, 132, 134, 82, 145, 146, 151, 152, 153, 160, 161, 162, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 84, 173, 176, 177, 178, 179, 85, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 195, 197, 84, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 215, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 42, 234, 235, 236, 239, 247, 248, 260, 264, 266, 267, 272, 275, 280, 43, 281, 282, 283, 44, 288, 45, 289, 290, 294, 299, 311, 312, 319, 321, 322, 323, 324, 325.—Журналы военныхъ происшествій за 1855 и 1856 годы 159, 164, 199, 206, 210, 216, 219.

Война съ Турціею: Отрядъ Дѣйствующаго Корпуса (вмѣстѣ съ Эриванскимъ и бывшимъ Ахалцхскимъ): 477, 478, 326, 61, 62, 330, 331, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 63, 342, 343, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 64, 352, 353, 354, 65, 355, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 66, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 67, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 395, 396, 398, 403, 68, 404, 69, 155, 157, 406, 408, 409, 90, 91, 70, 71, 94, 411, 93, 412, 95, 413, 72, 414, 415, 96, 416, 417, 98, 418, 419, 420, 421, 424, 425, 426, 106, 427, 111, 112, 429, 430, 431, 121, 432, 78, 123, 124, 125, 126, 127, 479, 79, 433, 133, 135, 136, 139, 141, 142, 436, 147, 148, 149, 150, 154, 437, 156, 158, 438, 183, 440, 163, 441, 168, 442, 443, 174, 175, 444, 445, 446, 447,

448, 189, 196, 198, 449, 214, 217, 218, 221, 450, 451, 225, 226, 452, 227, 228, 453, 231, 232, 233, 454, 455, 456, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 458, 244, 245, 246, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 261, 262, 480 (№ 1), 263, 461, 480 (№ 2), 265, 266, 268, 462, 269, 270, 271, 463, 272, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 480, (№ 3), 471, 472, 285, 286, 473, 287, 291, 292, 480 (№ 4), 293, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 308, 309, 310, 480 (№ 5), 313, 314, 315, 316, 317, 482, 483, 320, 484, 193, 194, 274, 284, 306, 307, 410, 434, 435, 474, 475, 476, 485.

Государственныя имущества: Положеніе казенныхъ земель въ Кутаисской губерніи 830.—Извлеченіе изъ отчетовъ Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края за 1854 и 1855 годы 831.—Доходы и расходы по управленію государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ за 1856 годъ 832.—Мѣры къ устройству лѣсовъ въ краѣ и къ охраненію ихъ, въ особенности Делижанскихъ 833.

Градобитія. См. Явленія природы.

Дадіани Енатерина, княгиня, владѣтельница Мингрели: Высочайшій рескриптъ на ея имя отъ 5-го мая 1855 года 32.—Письма ея къ ген. Муравьеву 24, 30, 759 (№ 7), 852 (№ 12), 759 (№ 27, 34, 42).—Тоже, къ кн. Бебутову 117, 120, 145, 146, 160, 161, 185, 759 (№ 15), 862 (№ 1, 7).—Пожалованіе ея въ статс-дамы 755.

Дворянство: Кутаисской губерніи 741;—Ставропольской губерніи 678;—Тифлисской губерніи 94, 677, 712, 762.

Дерево орѣховое княгини Е. Кс. Воронцовой въ Тифлисѣ 858.

Дороги: Военно-Грузинская 822.—Военно-Имеретинская 628, 818, 865.

Дороговизна: въ Кутаисѣ 652;—въ Тифлисѣ 747.

Духовенства: *Айсорское:* I. Сирійско-Несторіанское: Письма патріарха Авраама къ нашимъ властямъ 351, 107.—Записка о домогательствѣ Сирійско-Несторіанской церкви покровительства Россіи 23;—II. Сирійско-Яковитская церковь въ Турціи: Записка о просимомъ Сирійско-Яковитскою церковью покровительствѣ.—Описаніе монастырей, церквей, духовенства и народонаселенія Сирійской націи Яковитскаго исповѣданія 481.—*Армяно-Григоріанское:* Объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи, патріархъ Нерсесъ и Эчмιάдинскомъ Синодѣ 17.—Отзывы патріарха Нерсеса о томъ-же 18, 21.—Отзывы ген. Муравьева о томъ-же 20, 21, 22.—Объ отклоненіи патріарха Нерсе-

са отъ поѣздки на коронацію 19.—Сообщеніе Тавризскаго Армянскаго архіерея Исаака Сатуніянца 479.

Желѣзо и сталь. Запрещеніе пропускать за Терекъ къ мирнымъ горцамъ сталь и желѣзо во всякомъ видѣ 626.

Записки, монографіи, описанія: 1) Записка ген.-м. Чиллаева изъ слѣдственнаго дѣла объ открывшейся въ сел. Хильмили, Шемахинскаго уѣзда, новой ереси подъ названіемъ Вединцовъ и Дѣвственниковъ 10;—2) записка о пребываніи въ Закавказскомъ краѣ Персидскаго принца Вехмен-мирзы 15;—записка гр. Соллогуба о Тифлисскомъ театрѣ 16;—4) записка о домогательствѣ Сирійско-Несторіанской церкви 23;—5) записка о пор. Хасанѣ Маргани и маіорѣ кн. Баталбей Маршани 38;—6) описаніе размѣна плѣнныхъ семействъ полк. кн. Чавчавадзе и ген.-м. кн. Орбеліани 49;—7) подробное описаніе дѣла на р. Ингурѣ, при вторженіи Омер-паши въ Мингрелию, сдѣланное ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскимъ;—8) краткое извлеченіе изъ дѣла о дѣйствіяхъ Ахалцхскаго отряда въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 года 93;—9) записка полк. кн. Дондукова-Корсакова о выходцахъ изъ иностранцевъ, оказавшихся при сдачѣ Карса 124;—10) выдержки изъ «Воспоминаній о кампаніи 1855 года въ Азіатской Турціи», кн. А. М. Дондукова-Корсакова 158;—11) Тифлисское городовое ополченіе въ 1855 году 193;—12) записка объ участіи Гурійцевъ въ Турецкой войнѣ 1853—1856 годовъ 205;—13) записка о военныхъ дѣйствіяхъ Гурійскаго отряда во время командованія ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, составленная начальникомъ штаба сего отряда полк. Усларомъ 223;—14) извлеченіе изъ дѣла о заключеніи—сперва перемирія, а потомъ мира съ Турціею и западными державами (мартъ—май 1856 года) 274;—15) описаніе возвращенія Турецкому правительству кр. Карса и завоеванныхъ нами санджаконъ 306;—16) о переселеніи жителей Карсской области христіанскаго исповѣданія въ предѣлы Россіи 307;—17) мѣры, принимавшіяся ген. Муравьевымъ къ привлеченію кочующихъ въ Ванскомъ и Мушскомъ пашалыкахъ Курдовъ на нашу сторону 434;—18) записка полк. де-Сажо о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ 476;—19) записка о просимомъ Сирійско-Яковитскою церковью покровительствѣ 481;—20) посольство въ Персію ген.-м. Брусилова для врученія Персидскому шаху Кабинетнаго письма Государя Императора Александра Николаевича, съ извѣщеніемъ о вступленіи Его Императорскаго Величества на Всероссийскій Престоль 587;—21) отпра-

ление шахомъ Персидскимъ къ Высочайшему Двору въ Петербургъ чрезвычайнаго посла Аббас-Кули-хана 888;—22) поѣздка сартипа Касум-хана въ лагерь къ ген. Муравьеву, для врученія ему шахскаго портрета и фирмана 589;—23) записка о Муганской степи и кочевкѣ на оной разныхъ племенъ Шахсевенъ 613;—24) отъѣздъ Н. Н. Муравьева изъ края 760;—25) записка о Кавказскихъ воспитанникахъ, представленная кн. *Бебутовымъ* ген. Муравьеву въ май 1855 года 774;—26) записки о состояніи почтовой части за 1853 и 1855 годы на Кавказѣ и за Кавказомъ, представленныя д. с. с. *Коцебу* 804, 811;—27) записка о содержаніи почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ, составленная д. с. с. *Коцебу* 806;—28) записка объ учрежденной въ Тифлисѣ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ 814;—29) записка о межеваніи въ Закавказскомъ краѣ съ 1846 года по 1855 годъ 815;—30) записка о свойствахъ р. Куръ и способахъ исправленія ея фарватера, составленная бар. *Мейендорфомъ* 817;—31) записка объ устройствѣ пароходства по р. Курѣ, составленная въ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 817;—32) записка контр-адм. *Васильева* о пароходствѣ по р. Курѣ 817;—33) пояснительная записка къ годовой отчетности за 1855 годъ по пароходству по р. Курѣ, составленная инж.-ген.-м. *Санковскимъ* 817;—34) записка объ учрежденіи пароходнаго сообщенія на Ріонѣ, составленная подполк. *Тоглемъ* въ 1855 году 819;—35) Михайловскій мостъ въ Тифлисѣ 821;—36) Театръ въ Тифлисѣ съ 1845—1856 годъ 849;—37) записка ген.-м. кн. *Меликова* о Лезгинской кордонной линіи 856;—38) записка подполк. *Услара* объ оборонѣ Лезгинской кордонной линіи 857;—39) записка академика Абиха о мѣсторожденіи сѣры и возможности ея добычнн въ нагорной равнинѣ Діадина 844.

Землетрясенія: въ Шемахѣ 757, 875;—въ Пухѣ, Шухѣ, Гори, Бварели и Тифлисѣ 875.

Знамена и значки, отбитые у Турокъ въ 1855 году 194.

Индиго. Выписка сѣмянъ Китайскаго индиго изъ Персидской провинціи Шустеръ для разведенія въ Шемахинской губерніи 862.

Карсъ, кр.: Блокада Карса 68.—Штурмъ Карскихъ укрѣпленій 69, 155, 157, 70, 71.—Сдача Карса 121, 122, 123, 78, 79, 83, 124, 125, 126, 127, 130, 131, 132, 135, 136, 139, 140, 141, 142, 147, 148, 149.—Положеніе объ управленіи Карскою областью 150, 168.—Срытіе Карскихъ укрѣпленій 209, 238, 240, 241, 242, 246, 249, 255, 257, 258, 270, 276, 278, 279.—Очи-

щеніе нашими войсками Карской области и сдача Карса Туркамъ 277, 284, 287, 292, 295, 296, 297, 298, 299, 301, 303, 304, 306, 474.

Квасцы: Квасцовая руда, найденная протоіереемъ Тер-Саакомъ Сааруни въ гор. Тифлисѣ 838.

Конно-мусульманскій полкъ. Укомплектованіе Закавказскаго конно-мусульманскаго полка въ Варшавѣ въ 1854 году 669.

Коронація: Переписка по поводу посылки депутатовъ отъ Кавказскаго и Закавказскаго края для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ въ 1856 году 759 (№№ 1—66).—Списокъ главнымъ депутатамъ, посланнымъ отъ края на торжество коронаціи 759 (№ 67).—Главные Высочайшія награды, пожалованныя въ ознаменованіе дня священнаго коронованія 759 (№ 68).

Кочевники. См. *Шахсевены*.

Краска желтая, найденная въ Казахскомъ участкѣ, въ дер. Пиписъ 837.

Курды: Свѣдѣнія о движеніи Курдовъ 487, 488, 493, 495, 621, 622, 540, 623, 326, 61, 62, 570, 452, 600, 231, 232, 477, 478, 243.—Мѣры, принимавшіяся ген. Муравьевымъ къ привлеченію кочующихъ въ Ванскомъ и Мушскомъ папалыкахъ Курдовъ на нашу сторону 434.—Правила для управленія Куртинскими племенами, составленные, по приказанію ген. Муравьева, полк. Лорисъ-Меликовымъ 435.

Лекаря туземные: Вопросъ о правахъ на леченіе туземныхъ лекарей 836.

Лѣса: казенные: мѣры къ устройству лѣсовъ въ краѣ и къ охраненію ихъ, въ особенности Делижанскихъ 833 (№№ 1—5); описаніе Делижанскихъ лѣсовъ, составленное подполк. Лессеромъ 833 (№ 4).—*Саганлугскіе* лѣса въ Турціи и рубка ихъ нашими войсками 280, 310, 482.

Межеваніе въ Закавказскомъ краѣ: Записка о бывшихъ предположеніяхъ по межеванію Закавказскаго края и о произведенной съѣмкѣ и размежеваніи съ 1846 по 1855 годъ, составленная начальникомъ межевыхъ работъ за Кавказомъ, кол. с. Федоровымъ 815.—О школѣ Кавказскихъ межевщиковъ 816.

Милиціи. См. *Ополченія*.

Минеральныя воды: Кавказскія минеральныя воды и отчетность по ихъ управленію со дня ихъ основанія 834.—Вѣдомость о пользовавшихся Кавказскими минеральными водами въ 1854, 1855 и 1856 годахъ и поясненія къ ней 835.—Объ отводѣ дополнительнаго участка земли для расширенія построекъ Желѣзноводской станицы 729.

Мокалани. См. *Тифлисъ*.

Мосты: Вѣдомость мостамъ, построеннымъ въ Закавказскомъ краѣ мимо вѣдомства пу-

тей сообщенія въ намѣстничество кн. Воронцова 820.—Михайловскій мостъ въ Тифлисѣ и исторія его постройки 821.

Муравьевъ Николай Николаевичъ, ген.-адъют., намѣстникъ Кавказскій: Указъ о его назначеніи главнокомандующимъ Отд. Кавказскимъ Корпусомъ 1, 663.—Письмо его къ ген. Ермолову о состояніи Кавказской арміи 46. (Отвѣтъ кн. Святотополь-Мирскаго на это письмо 48).—Прибытіе въ Тифлисъ, вступленіе въ должность и совершеніе обряда присяги Императору Александру II 2, 679, 680, 681, 682.—Отправленіе полк. Бартоломея въ Шушу къ Бехмен-мирзѣ съ извѣщеніемъ его о вступленіи ген. Муравьева въ должность 619.—Ходатайство объ упраздненіи должности директора Походной Канцеляріи намѣстника Кавказскаго 683.—Заботы его о поддержаніи дорогъ чрезъ главный Кавказскій хребетъ 822.—Отправленіе посольства въ Персію 587.—Пребываніе въ Гурійскомъ отрядѣ въ апрѣлѣ 1855 г. 329, 331.—Предоставленіе кн. Бебутову командованія войсками въ краѣ, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса и ходатайство о предоставленіи ему нѣкоторой власти въ рѣшеніи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ 334.—Инструкція, данная кн. Бебутову относительно порядка гражданскаго управленія краемъ 694.—Тоже, по военной части 336.—Прибытіе въ Александрополь и смотръ войскамъ 339.—Воззваніе его къ подданнымъ Турціи 63.—Вступленіе 24-го мая 1855 года предводительствуемыхъ имъ нашихъ войскъ въ предѣлы Турціи, занятіе позиціи при сел. Аджи-кала на Карс-чаѣ; рекогносцировка къ Займу и взятіе ген. Ковалевскимъ Ардагана 342, 346.—Рекогносцировка 4-го іюня 1855 года подъ личнымъ его начальствомъ Карадагскихъ высотъ и кавалерійское дѣло подъ Карадагомъ 348.—Движеніе Дѣйствующаго Корпуса къ сел. Магараджихъ и занятіе тамъ позиціи, взятіе Турецкаго казеннаго транспорта 350, 351, 352.—Новое воззваніе Муравьева къ подданнымъ Турціи 65.—18-го іюня движеніе за Саганлугскій хребетъ, занятіе селеній Бардусъ, Енги-кѣвъ и 23-го іюня обратное движеніе отряда въ сел. Канькѣй 358, 359, 360, 363.—28-го, 29-го іюня и 1-го іюля рекогносцировка за наданныхъ укрѣпленій Карса; занятіе главными силами позиціи при сел. Бол. Тивмэ и рекогносцировка Шорахскихъ укрѣпленій Карса 366, 367, 371.—10-го іюля занятіе полк. Лорисъ-Меликовымъ Кагызмана 378.—19-го и 20-го іюля Муравьевъ, съ частью Дѣйствующаго Корпуса, переходитъ чрезъ Саганлугскій хребетъ и 23-го достигаетъ Керпи-

бева; отступление неприятеля на Девэ-бойну; уничтожение запасовъ въ Керпикѣвъ и Хасан-кале; 25—30-го іюля обратное движеніе чрезъ Саганлугъ на позицію сел. Бол.-Тикмэ 67, 384, 385. — Въ ночь съ 22-го на 23-е августа неудачная вылазка изъ Карса Турецкой кавалеріи 392, 393, 395. — Съ 5-го по 16-е сентября блокада Карса 398. — 17-го сентября не удавшийся штурмъ Карскихъ укрѣпленій и отступление на прежнія позиціи 69, 70, 71, 155, 157. — Съ 18-го сентября по день сдачи тѣсная блокада кр. Карса 408, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 424, 425, 107, 429, 431. — Посланецъ Персидскаго шаха, Касим-ханъ, прибывъ въ лагерь, вручаетъ Муравьеву шахскій портретъ съ фирманомъ 589. — 16-го ноября 1855 года сдача Карса 126 (всеобщ. донесеніе), 127, 78, 79, 83, 135, 136, 141, 142, 147, 148, 149, 150. — Актъ о сдачѣ и другія свѣдѣнія 79, 123, 124, 125, 130, 131, 132, 194. — 18-го ноября воззваніе Муравьева ко всѣмъ сословіямъ Имеретіи, Гуріи и Мингрелии 80. — Видъ Муравьева о занятіяхъ и дѣйствіяхъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ 1856 году 439. — Высочайшій рескриптъ на пожалованіе Муравьеву ордена св. Георгія 2-й ст. 163, 174. — 7-го декабря возвращеніе Муравьева въ Тифлисъ 167. — Оставленіе управленія гражданскою частью на обязанности кн. Бебутова 707, 708. — Распоряженія Муравьева по срытію Карскихъ укрѣпленій 209, 246, 251, 257, 258, 270. — Общій взглядъ его на войну, вѣдомую съ горами на Кавказѣ, и предположенія его 54, 439. — Заключеніе перемирія и мира съ Турціею 274. — По случаю заключенія мира, Муравьевъ освобождаетъ кн. Бебутова отъ командованія Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 285. — Очищеніе нашими войсками Карской области 287, 306. — Вводъ въ Абхазію нашихъ войскъ 44, 288, 289, 290, 58, 59, 60, 312. — Снятіе военнаго положенія въ Закавказскихъ губерніяхъ 744 (№№ 2, 3). — Высочайшій рескриптъ объ увольненіи Муравьева отъ должности наместника и командованія войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 300. — Прощаніе Муравьева съ войсками приказомъ 316. — Выѣздъ его изъ Тифлиса 753. — Вступленіе кн. Бебутова во временное управленіе краемъ 750, 752. — Донесенія Муравьева въ Петербургъ о военныхъ событіяхъ въ краѣ 326, 327, 61, 329, 331, 333, 335, 339, 342, 344, 346, 348, 350, 351, 352, 358, 359, 360, 363, 366, 367, 371, 37, 374, 375, 378, 379, 67, 384, 385, 52, 388, 389, 390, 391, 393, 395, 398, 68, 404, 69, 408, 70, 71, 412,

413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 424, 425, 107, 429, 431, 126, 78, 79, 139, 149, 150, 439, 84, 85, 182, 446, 189, 198, 202, 209, 212, 218, 221, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 42, 236, 239, 243, 245, 460, 247, 248, 251, 253, 256, 54, 260, 262, 756, 266, 267, 759 (№ 13), 269, 759 (№ 17), 270, 271, 822 (№ 7), 759 (№ 20), 759 (№ 22), 759 (№ 23), 272, 273, 275, 759 (№ 26), 280, 43, 850 (№ 5), 759 (№ 29), 56, 480 (№ 3), 741, 59, 285, 759 (№ 41), 290, 45, 58, 480 (№ 4), 822 (№ 9), 294, 759 (№ 47), 298, 299, 759 (№№ 49, 50, 51), 756 (№ 3), 308, 60, 312, 313. — Исходящія отъ ген. Муравьева распоряженія по военной части 328, 330, 345, 347, 349, 353, 354, 355, 361, 362, 372, 377, 380, 381, 394, 86, 89, 406, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 475, 96, 98, 420, 421, 105, 427, 106, 111, 112, 113, 114, 430, 116, 121, 150, 138, 140, 143, 154, 441, 167, 169, 170, 171, 173, 175, 176, 177, 178, 195, 201, 205, 475, 240, 274, 246, 254, 255, 759 (№ 6), 480, 759 (№ 12), 44, 288, 744 (№ 3), 750. — Письма его: къ кн. Екатеринѣ Дадіани 25, 28, 29, 31, 759 (№№ 16, 37); къ Бехмен-мирзѣ 619 (№№ 16, 19, 23); къ кн. М. Шарвашидзе 44, 288. — Приказы Муравьева по Отдѣльному Кавказскому Корпусу 679, 337, 365, 51, 381, 392, 94, 106, 127, 174, 217, 224, 237, 734, 744, 314, 316.

Мѣдь: Открытіе мѣдной руды въ Ордубадскомъ уѣздѣ 841.

Нейтралитетъ Персіи въ Восточную войну 1853—1856 года 500, 532.

Нерсесъ, патриархъ всѣхъ армянъ. См. *Духовенство Армяно-григоріанское*.

Обычаи: кровомщенія 35, 38; — отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужія семьи 38; — трубить въ трубы при опасности 26, 27.

Ополченія или милиціи: О порядкѣ уравнительнаго сбора милиціонеровъ въ краѣ 728. — Сборъ милиціи въ Тифлисской губерніи въ 1856 году 744. — Дружины государственнаго подвижнаго ополченія на Кавказѣ (Сѣверномъ) 761. — Тифлисское городское ополченіе въ 1855 году 193. — Тифлисская дворянская дружина 67. — Милиціи: Абхазская 38, 40; — Гурійская 33; — Имеретинская 33, 34; — Мингрельская 34.

Пароходство: Пароходство по *Куръ* 817. — Пароходство по *Ріону* 819.

Переселенія: Переселеніе нѣкоторыхъ жителей Ленкоранскаго уѣзда въ Персію въ 1853—1854 годахъ 508. — Объ устройствѣ двухъ новыхъ станицъ на Урупѣ для переселяющихся 400 сем. Малороссійскихъ козаковъ 9. — О переселеніи жителей Карской области хри-

стіанскаго исповѣданія въ предѣлы Россіи въ 1856 году 307. — О надѣленіи землею Эрзерумскихъ переселенцевъ-христіанъ въ Ахалцихѣ 705.

Періодическія изданія: Газеты «Кавказъ» и «Закавказскій Вѣстникъ»: Докладъ кн. Бебутова отъ 7-го іюля 1855 года о необходимости соединенія этихъ двухъ изданій въ одно и проектъ положенія для руководства редакціи газеты «Кавказъ» съ казенными къ ней прибавленіями подъ заглавіемъ «Закавказскій Вѣстникъ» 795 (№№ 1, 3, 5). — Утвержденіе этого положенія ген. Муравьевымъ 795 (№№ 2 и 4). — Отчетъ о суммѣ, поступившей за изданіе газ. «Кавказъ» за 1853, 1854 и 1-ю половину 1855 года; тоже отчетъ о «Закавказскомъ Вѣстникѣ» за то-же время 795 (№ 3). — Представленіе ген. Муравьева на утвержденіе въ Кавказскій Комитетъ штатъ и положенія преобразуемой газ. «Кавказъ» съ «Закавказскимъ Вѣстникомъ» 14, 795 (№ 6). — О непримѣненіи къ «Закавказскому Вѣстнику» примѣчанія къ § 153 Учр. губер. прав. 796. — Распоряженіе о печатаніи въ «Кавказѣ» извѣстій съ Гурійскаго отряда и съ Лезгинской кордонной линіи 341. — Предложеніе военнаго министра о недозволеніи газетѣ «Кавказъ» печатать нѣкоторыя подробности о военныхъ событіяхъ въ Азіатской Турціи 383, 389. — Статьи, официально доставленныя для напечатанія въ газ. «Кавказъ» 332, 595, 422, 156. — Отзывъ газ. «Кавказъ» о Тифлискомъ театрѣ 849. — Одобреніе проекта изданія въ Москвѣ с. с. Назарьянцемъ Армянскаго журнала «*Сѣверное сіяніе*» 797, 798. — Объ изданіи въ Тифлисѣ редакторомъ газ. «Кавказъ» Вердеревскимъ альманаха «*Зурна*» 787 (№№ 1, 2, 3, 4).

Персидскій порошокъ: Вытребованіе министромъ Императорскаго Двора «Персидскаго порошка для истребленія насѣкомыхъ» 859.

Питейные доходы: Питейные доходы по Закавказскому краю за четырехлѣтіе съ 1854 года и ходатайство кн. Воронцова о предоставленіи въ его распоряженіе перевырученныя суммъ 636. — Вѣдомость доходамъ по акцизному сбору съ напитковъ и съ питейныхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ въ 1854 году 672.

Плѣнницы Шамиля: Описаніе размѣна плѣнныхъ семействъ полк. кн. Чавчавадзе и ген.-м. кн. Орбеліани въ мартѣ 1855 года 49. — Поздравленіе военнымъ министромъ отъ Высочайшаго имени полк. кн. Чавчавадзе съ возвращеніемъ его семейства изъ плѣна 50.

Подати и повинности: Объ освобожденіи отъ платежа городскихъ повинностей недвижимыхъ имуществъ мухаммеданскихъ

мечетей 629.—Объ экзекуційхъ за невзносъ податей 648.—Льгота въ обложеніи податями поселенъ, живущихъ на земляхъ Ахалцыхскихъ бековъ 651.

Пожертвованія: Пожертвованіе жителей гор. Дербента, въ 1856 году, по случаю 50-ти-лѣтія присоединенія этого города къ Россійской Имперіи 749.—Пожертвованіе кн. Карам. Аргутинскимъ Долгоруковымъ капитала для двухъ стипендій 781.—Пожертвованіе Имеретинскими князьями и дворянами капитала въ пользу дѣвичьяго училища св. Нины въ Кутаисѣ 782.

Пособія: Высочайше разрѣшенное пособіе жителямъ Телавскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ вторженія скинцъ Шамиля въ іюлѣ 1854 года 47, 737.—Пособіе жителямъ гор. Телава на исправленіе Телавской крѣпости 632.—О вознагражденіи жителей Гуріи и другихъ мѣстностей края за потери, понесенныя во время войны съ Турціею 743.

Посольства: ген.-м. Брусилова въ Тегеранъ 547, 587;—Аббас-Кули-хана къ Высочайшему Двору 588;—Касим-хана къ ген. Муравьеву 589.

Почта: Переводъ почтовыхъ станцій съ Улевской дороги на старую Сурамскую 628.—Ограбленіе почты въ Шемахинской губерніи 641, 642, 644.—О состояніи почтовой части на Кавказѣ и за Кавказомъ за 1853 годъ 804;—тоже за 1855 годъ 811.—О порядкѣ вознагражденія корреспондентовъ взаимнѣ суммъ, подвергшихся утратамъ 805, 807.—О содержаніи почтовыхъ станцій въ Закавказскомъ краѣ и о приведеніи ихъ въ лучшее состояніе 806, 808, 809, 810.—О состояніи станцій по тракту отъ Александрополя до Тифлиса 812, 813.—О ѣздѣ на волахъ между Бѣлогорской и Квирильской станціями 818, 867.

Права служебныя: О правахъ и преимуществахъ чиновниковъ, вызываемыхъ на службу изъ Россіи на Кавказъ 698.—О правахъ уроженцевъ Грузіи и Закавказскаго края на поступленіе въ военную службу 704.—Порядокъ замѣщенія должностей VI и V классовъ 711.—Высочайшее повелѣніе объ отнесеніи кончившихъ курсъ въ бывшемъ Тифлискомъ благородномъ училищѣ по чиновпроизводству ко 2-му разряду 766.

Правила: Правила для подачи просьбъ и жалобъ намѣстнику, ген. Муравьеву 692.—Правила для управленія покоренными нами Турецкими санджаками 410.—Правила для управленія Куртинскими племенами 435.

Присяга: Приведеніе къ присягѣ войскъ и населенія края на вѣрность подданства Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Цесаревичу 2, 681, 682.

Провіантъ и продовольствіе: Вѣдомость о цѣнахъ, по которымъ предвидѣлась возможность заготовить провіантъ изъ мѣстнаго урожая въ 1854 году 630.—Потребность провіанта для Закавказскихъ магазиновъ въ пропорцію 1855 года 647.—Мѣры къ обезпеченію нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа продовольствіемъ въ 1856 году 756.

Проценты лихвенные: О лихвенныхъ процентахъ, полагаемыхъ по долговымъ обязательствамъ, заключаемымъ въ предѣлахъ Мингреліи 717.

Разбои, грабежи, воровства: Охраненіе жителей Телавскаго уѣзда отъ набѣга горцевъ 632.—Разбойникъ Хаджи-Исмаиль въ Нухинскомъ уѣздѣ 638.—Разбойники въ Нахичеванскомъ уѣздѣ 640, 643.—Разграбленіе почты въ Шемахинской губерніи 641, 642, 644, 740.—Разбои на Персидской границѣ 696.—Мѣры къ обезпеченію церквей въ краѣ отъ воровства и грабежей 701.

Раскольники (Русскіе): поповщина, безпоповщина, скопцы, хлысты, странники или бѣгунцы 646, 4, 6, 7, 12.—Секта Общихъ 3, 13.—Секта Вединцовъ и Дѣвственниковъ въ Шемахинской губерніи 10.

Расписи, смѣты, вѣдомости и денежные отчеты: 1) Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ доходъ бывшей Карсской области со дня учрежденія оной по 1-е сентября 1856 года 474.—2) Нѣкоторыя данныя о расходахъ по военному вѣдомству за время войны съ Турціею въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ 485.—3) Расписы доходовъ и расходовъ по городамъ Ставропольской губерніи и другимъ за 1854 годъ 668.—4) Кассовыя вѣдомости Закавказской Казенной Палаты по Закавказскому краю за 1853, 1854, 1855, 1856 годы 670, 671, 713, 758.—5) Вѣдомости доходамъ по акцизному сбору въ Закавказскомъ краѣ въ 1854 и 1855 годахъ 672, 716.—6) Состояніе суммъ: экстра-ординарной и на полезныя предпріятія по устройству Закавказскаго края въ 1855 году 697, 710, 719.—7) Отчетъ о суммѣ, поступившей за изданіе газеты «Кавказъ» въ 1853, 1854 и въ 1-ю половину 1855 года; отчетъ о «Закавказскомъ Вѣстникѣ» 795 (№ 3).

Руды: 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844.

Рыбные промыслы: Объ отдачѣ въ откупное содержаніе Закавказскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ съ 1-го іюля 1855 года по 1-е іюля 1863 года 675.—О доставленіи къ Высочайшему Двору икры съ Божьяго-Промысла 871.

Садовые заведенія въ Закавказьи 802.

Сванетія: О расприхъ и кровомщеніи между членами дома князей Дадишкеліани съ

1843 года и объ отношеніяхъ ихъ къ намъ 35, 852.—Объ управленіи Вольною Сванетіею 851.

Свинецъ: Открытіе свинцовой руды въ сел. Ардви, Борчалинскаго участка 840; въ помѣстьяхъ принца Казим-мирзы въ Персіи 842, 843.

Сельское хозяйство: О дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава о сельскомъ хозяйствѣ 800.

Содержаніе: Высочайше опредѣленное содержаніе кн. Воронцову по 24,359 р. с. въ годъ 633;—ген. Муравьеву по 32,330 р. 86 к. с. въ годъ 688.

Соллогубъ В. А., гр. Служебное его положеніе при намѣстникѣ Кавказскомъ 667, 684, 702, 720.—О составленіи имъ описанія военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Турокъ за Кавказомъ 684, 702.—Составленіе имъ жизнеописанія ген. Котляревскаго 849.—Дѣятельность его по Тифлисскому театру 849.—Записка его о Тифлисскомъ театрѣ отъ 6-го декабря 1856 года 16.

Соль: Привозъ въ Кутаисъ Кульпинской соли въ 1854 году 624.—Соляная руда въ сел. Уплис-цихе 839.

Ссылка: Выслаемыхъ изъ края во внутреннія губерніи Россіи подъ надзоръ полиціи отправлять впродъ не въ Воронежъ, а въ Тамбовъ 639.—Циркуляръ ген. Муравьева объ оставленіи въ силѣ прежняго порядка помѣщенія преступниковъ въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства края 685.—Высочайшее повелѣніе о возвращеніи на родину высланныхъ въ Россію горцевъ на обмѣнъ съ плѣнными Шамиля 700.

Сталь. См. Желѣзо.

Статистика народонаселенія: Движеніе населенія за-границу съ 1834 по 1855 годъ и вѣдомость о числѣ лицъ, взявшихъ заграничныя паспорта съ 1834 по 1855 годъ, а также о количествѣ сбора пошлинъ за паспорта 715.—Вѣдомость непокорнымъ горцамъ, добровольно изъявившимъ покорность съ 19-го декабря 1854 года по ноябрь 1855 года и водвореннымъ въ нашихъ владѣніяхъ на Обверномъ Кавказѣ 714.—Вѣдомость о числѣ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію и о числѣ дворянъ не изъ туземцевъ за 1855 годъ 738.—Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа въ 1854 году 772.—Статистическія данныя о церквяхъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ въ Грузіи за 1854 годъ 872.

Суконная фабрика въ дер. Дре, близъ Тифлиса 801.

Сѣра: Записка академика Абиха о мѣсторожденіи сѣры въ нагорной равнинѣ Діа-дина, въ Азіатской Турціи 844.

Театръ: Въ Ставрополѣ: О выдачѣ по 1,200 р. пособія изъ казны за 1854, 1855 и 1856 годы и распоряженіе ген. Муравьева о

прекращеніи этого пособия съ 1857 года 703, 733.—Въ Тифлисѣ: I. Основаніе Русской сцены въ Тифлисѣ. II. Постройка театральнаго зданія. III. Внутренняго отдѣлка театра. IV. Первые успѣхи Русской сцены и отношенія къ ней печати. V. Заботы кн. Воронцова объ упроченіи существованія театра въ Тифлисѣ. VI. Открытіе новаго театра въ зданіи Тамашева. VII. Русская сцена въ Тифлисѣ съ 1851—1855 годъ. VIII. Итальянская опера въ Тифлисѣ съ 1851 по 1855 годъ. IX. Грузинскій театръ въ Тифлисѣ съ 1850—1855 годъ. X. Балетъ въ Тифлисѣ съ 1853—1855 годъ. XI. Тифлисскій театръ при ген. Муравьевѣ въ 1855 и 1856 годахъ 749, 5, 8.—Записка гр. Соллогуба, отъ 6-го декабря 1856 года, о преобразованіи Тифлискаго театра на новыхъ началахъ, кои суть: а) упраздненіе балета; б) выборъ Русскихъ актеровъ, разумное и артистическое управленіе театромъ и очищеніе репертуара; в) уничтоженіе Грузинскаго театра, или преобразованіе его на новыхъ началахъ; г) возстановленіе Итальянской оперы, и д) учрежденіе музыкальной школы 16.

Тифлисъ: Амкарства, такса на съѣстные припасы и торговая полиція 846, 848.—Объ освобожденіи Персидско-подданныхъ водовозовъ отъ сборовъ въ пользу гор. Тифлиса 863, 864.—Городовое ополченіе 193.—Дороговизна съѣстныхъ припасовъ въ Тифлисѣ въ 1855 и началѣ 1856 года и мѣры къ ея устраненію 747.—Михайловскій мостъ 821.—Мокалаки и права ихъ 742, 11.—Орѣховое дерево княгини Е. Кс. Воронцовой 858.—Роспись о доходахъ и расходахъ по гор. Тифлису на 1855 годъ

847.—Театръ въ Тифлисѣ 849.—Угощеніе войскъ 845.

Торговля края 823, 824, 826, 827, 828, 829.—О ходѣ внѣшней торговли по Закавказскому карантинно-таможенному округу въ 1854 году 825.—Торговля съ горцами 626.—Отчетъ о торговлѣ Гилана въ 1854 и 1855 годахъ 620, 591.

Торфъ: Выдѣлка торфяныхъ кирпичей въ горахъ по Военно-Грузинской дорогѣ 803.

Учебное дѣло: Закавказское и Ставропольское женскія благотворительныя общества и новый ихъ уставъ 778.—Объ обученіи въ Кутаисской гимназіи взрослыхъ дѣтей почётныхъ Закавказскихъ жителей, числящихся въ школѣ военныхъ воспитанниковъ 765, 767.—Предположеніе объ учрежденіи въ Тифлисѣ вольнаго архитектурнаго училища и музыкальной школы 763, 16.—Закавказскій Дѣвичій Институтъ 776, 777.—Измѣна учителя Татарскаго языка въ Александрапольѣ 768.—Кавказскіе воспитанники въ Императорскомъ училищѣ правовѣденія 771, 774.—Открытіе школы въ дер. Свирь, Кутаисской губерніи 783, 784, 785.—Отчеты по Кавказскому учебному округу за 1854, 1855 и 1856 годы 773, 779, 786.—Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній: кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова 781 и Имеретинскихъ князей и дворянъ 782.—Права на службу воспитанниковъ бывшаго Тифлискаго благороднаго училища 766.—Преподаваніе Греческаго языка въ Ставропольской гимназіи 764.—О реформахъ преподаванія въ Ставропольской гимназіи 780.—Отчетъ о состояніи учебныхъ заведеній въ краѣ къ марту мѣсяцу 1855 года 772.—Учебное заведеніе г-жи Фавръ въ Тифлисѣ

868.—Учебное заведеніе св. Нины въ Шемахѣ 769, 770.—Факультетъ восточныхъ языковъ при Петербургскомъ университетѣ 775.—Школа Кавказскихъ межевщиковъ 814, 816.

Фальшивые полуимперіалы, появившіеся въ Персіи 614.

Флотилии: Ріонская гребная 850.

Хатти-шерифъ: Распространеніе между мусульманами Кавказа и Закавказья хатти-шерифа Турецкаго султана о правахъ, дарованныхъ христіанскому населенію Турціи 480.

Хлѣбъ: Вывозъ хлѣба изъ Персіи 486, 499, 502, 503, 602.—Закупка его Тушинами для Лезгинъ 654, 661.

Хронологическій перечень выдающихся событій на Кавказѣ и за Кавказомъ съ 1-го марта 1854 по 26-е августа 1856 года 875.

Художества: Заказъ художнику Байкову картины Курюк-даринскаго сраженія 869.—Снятіе прап. Кестнеромъ Карсскихъ видовъ 874.

Цензура и литература: О дозволеніи издавать въ Тифлисѣ альманахъ «Зурна» 787.—Объ изданіяхъ Иоселіани 788, 789.—Циркуляры министра народнаго просвѣщенія по цензурѣ 790.—Отчеты о дѣйствіяхъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета за 1854, 1855 и 1856. годы 791, 792, 799.—Руководство для изученія Татарскаго языка Григорьева 793.—О цензурованіи Грузинскихъ пьесъ 794.—Объ издававшихся въ краѣ газетахъ «Кавказъ» и «Закавказскій Вѣстникъ» 795, 796, 870.—Объ изданіи Армянскаго журнала «Сѣверное сіяніе» 797, 798.

Цыгане Фіуджъ въ Персіи 590.

Шахсевены—бочевники на Мугани 546, 548, 613.

Явленія природы 861, 864, 875.

С О К Р А Щ Е Н І Я.

адм. адмиралъ
 адъют. адъютантъ
 Выс. Высочество
 выс-пр. высокопревосходительство
 выс-во высокопреосвященство
 ген.-л. ген.-лейтенантъ
 ген.-м. генераль-маіоръ
 ген.-отъ-инф. генераль-отъ-инфантеріи
 ген.-отъ-кав. генераль-отъ-кавалеріи
 гр. графъ
 губ. секр. губернский секретарь
 деп-тъ департаментъ
 д. душа, душъ
 дер. деревня
 дес. десятина
 д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ
 и. д. исправляющій должность
 инж. инженеръ
 к. копѣйка
 кап. капитанъ
 кап.-л. капитанъ-лейтенантъ
 кн. князь
 кол. асс. коллежскій ассесоръ
 кол. рег. коллежскій регистраторъ
 кол. секр. коллежскій секретарь
 кол. с. коллежскій совѣтникъ
 кр. крѣпость
 л. лейтенантъ
 мѣст. мѣстечко
 п. пудъ
 подполк. подполковникъ

подпор. подпоручикъ
 полк. полковникъ
 пор. поручикъ
 пр. превосходительство
 ротм. ротмистръ
 р. рѣка, рубль
 с. серебромъ
 саж. сажень
 с. сіятельство
 в. с. ваше сіятельство
 св. свѣтлость
 в. св. ваша свѣтлость
 сел. селеніе
 сем. семейство
 с. с. статскій совѣтникъ
 т. тысяча
 т. с. тайный совѣтникъ
 тит. с. титулярный совѣтникъ
 унт.-оф. унтер-офицеръ
 уроч. урочище
 ф. фунтъ
 фут. футовъ
 фельдм. фельдмаршалъ
 фл.-адъют. флигель-адъютантъ
 шт.-кап. штабе-капитанъ
 шт.-лек. штаб-лекаръ
 шт.-ротм. штабе-ротмистръ
 чел. человекъ
 черв. червонецъ
 четв. четверть.

ОБЩЕСТВО ПУБЛИЧНАЯ
 ИСТОРИЧЕСКАЯ
 БИБЛИОТЕКА

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.			
I. Гражданская часть.	1		
Дополненія: А. Общія распоряженія	611		
Б. Учебная часть	717		
В. Цензура и литература.	752		
Г. Сельское хозяйство и промышлен-			
ность.	766		
Д. Почтовая часть.	779		
Е. Межевое дѣло	788		
Ж. Пути сообщенія	793		
З. Карантинно-таможенная часть и			
торговля.	835		
И. Государственные имущества и			
лѣсное дѣло.	840		
І. Медицина	859		
К. Горная часть	871		
Л. Тифлисъ.	874		
II. Духовенство	21		
А. Армяно-Григоріанское духовенство	21		
		Б. Айсорское духовенство.	30
		III. Кутаисская губернія	33
		А. Мингрелія	33
		Дополненіе	937
		Б. Сванетія.	41
		Дополненіе	941
		IV. Абхазія.	45
		Дополненіе	948
		V. Чечня и Дагестанъ.	57
		Лезгинская кордонная линія.	950
		VI. Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря.	69
		VII. Турція	79
		Дополненіе	326
		VIII. Персія	499
		Разныя свѣдѣнія	963
		Алфавитный указатель	971
		Предметный указатель	1012

О П Е Ч А Т К И И О Ш И Б К И.

Стр.	Столб.	Строка	Напечатано:	Должно быть:	Стр.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
3	2	14 снизу	распоряженія	распоряженіи	390	2	18 сверху	Хаджи-Вали	Хаджи-вали
6	2	15 "	Муравьева къ Буткову	Буткова къ Муравьеву	413	2	9 "	болѣзнью	болѣзнью
19	1	19 сверху	6-го января 1856 года	6-го декабря 1856 года	415	1	17 "	будетъ	будутъ
22	2	12 "	христіанскихъ церковныхъ	христіанскихъ, церковныхъ	426	1	2 "	Вожакими были	Вожаконъ былъ
37	2	24 "	ген. Колюбакина	полк. Колюбакина	428	1	12 "	Управляющему	Управляющіиъ
39	1	22 "	Горды	Горди	437	1	16 снизу	ген.-л. Индреніуса	ген.-м. Индреніуса
40	1	7 "	кн. Григорій	кн. Георгій	438	1	8 и 22 св. они	они	онѣ
48	1	2 "	Хаджи-Керентуха	Хаджи-Герендука	446	2	4 сверху	долговременно	долговременнаго
74	2	16, 24 сл.	іюли	іюня	450	2	27 снизу	народа	народы
81	2	4 сверху	Кярим-паша	Керим-паша	467	2	28 "	20 т.	2 т.
85	2	18 снизу	Комансуръ	Гомадзоръ	—	2	27 "	начальникомъ	начальникомъ
90	2	12 "	Дадамина	Дадашина	476	1	22 сверху	Ремпсон-табіа	Реннисон-табіа
92	1	9 снизу	Чики-кракъ	Чичи-кракъ	—	2	14 снизу	кап. Броневскій	шт.-кап. Броневскій
116	1	15 "	совершенно	совершенного	481	1	1 сверху	войска	Войска
117	1	2 "	Ганпри	Ганпри	482	1	2 "	еркви	церкви
119	2	12 "			483	2	34 "	Бидлисѣ	Битлисѣ
—	2	4 "	Акентская	Акетская	495	2	5 снизу	сумаа	сумаа
132	2	15 "	за берѣгами	оберегами	502	2	3 "	capitane	capitaine
133	1	14 "	general	général	503	1	2 "	въ	къ
134	2	13 "	Шарвашидзе) и	Шарвашидзе)	507	2	7 "	autotités	autorités
151	2	21 "	Яни-кѣва	Ени-кѣва	512	1	9 сверху	Ордубатскій	Ордубадскій
164	1	4 "	Хафисъ-табіа	Хафасъ-табіа	525	2	5 снизу	Моп	„ Моп
—	2	19 "	Хафис-паша-табіа	Хафис-паша-табіа	540	2	5 сверху	Мирзы	мирзы
170	2	1 снизу	стр. 151	стр. 157.	550	1	10 снизу	serait	saugait
179	1	12 "	Анонкинъ	Анонкинъ	556	1	25 сверху	Долгорукова	Долгорукаго
188	1	1 "	162—164	162, 163.	553	1	7 снизу	д. с. с. совѣтники	д. с. с. кн.
190	2	12 сверху	Холонскихъ	Хвалонскихъ	584	1	1 "	этотъ	это
—	2	18 снизу	Холони	Хвалони	588	1	18 сверху	которыя	которыхъ
196	1	20 сверху	Гезатъ	Гезатъ	595	2	23 "	Муни-ед-	Муни-эд-
205	2	4 снизу	именно	именнаго	603	2	24 "	положеніа.	положеніе.
207	2	30 "	войска	Войска	608	1	18 снизу	къ	по
209	2	25 "	и боиатели	ибо жители	613	3	8 сверху	Ордубатскій	Ордубадскій
—	—	—	Сардарабатскаго	Сардарабатскаго	617	2	2 "	Ордубатъ	Ордубадъ
229	2	14 сверху	Мендили	Мендики	618	2	2 снизу	Гонджаглинскомъ	Гонджаглинскомъ
230	1	26 снизу	Макванети	Мокванети	620	1	29 сверху	Ордубатъ	Ордубадъ
235	1	18 "	18 ^{45/55}	18 ^{45/55}	639	1	13 "	Баграціонъ-	Баграціонъ-
253	1	18 сверху	Ахмед-паша	Ахмед-паша	644	1	20 снизу	Мараховицу	Мороховицу
259	1	22 "	въ мѣстѣ	мѣстѣ	—	—	14 "	Сухозанета	Долгорукова
—	2	3 "	Бетлисѣ	Битлисѣ	673	1	24 "	ген.-л. Лукашъ	ген.-л. Лукашъ
262	1	19 "	устя Цхенис-цвали	Усть-Цхенис-цвали	681	2	6 "	помѣщикомъ	помѣщиковъ
265	2	1 "	вѣроятно ген.	вѣроятно, ген.	720	2	24 сверху	Кавказскаго	Закавказскаго
267	2	4 снизу	баталіона	баталіоны	735	2	11 "	кол. асс.	кол. с.
268	1	24 "	Болграда	Болграда	750	2	24 "	покупкою	покупкою и
270	1	1 "	242, стр. 268	243, стр. 269.	752	2	23 "	н. с.	с. с.
281	2	11 "	Русскаго	Русскихъ	761	1	24 "	Отчетъ, о	Отчетъ о
289	2	24 "	Арсенакъ	Арсеникъ	—	2	31 "	разнозичку	разнозичку
290	1	9 "	изъ	изъ	765	2	23 "	отдѣлами	отдѣлами
293	1	12 сверху	отмѣнилъ	отмѣнили	800	1	2 снизу	переходства	пароходства
294	1	16 снизу	Долгорукову	Сухозанету	806	2	8 сверху	Мингечауръ	Мингечаура
306	2	4 "	могло	могли	821	1	16 "	Ищенко	Лущенко
308	2	21 сверху	Сухозанета	Сухозанета	860	1	10 снизу	Дирекціи	Дирекціи и
311	1	18 снизу	Бюзюркъ	Бюзуръ	871	1	21 "	Цилисъ	Пилисъ
313	1	3 "	облаши	области	880	2	16 "	сосланию	согласенію
314	1	15 "	Сардарабатскаго	Сардарабатскаго	886	2	1 "	театральной	театральномъ
—	1	27 "	въ	съ	891	1	19 "		
—	2	29 "	десятка	десятковъ	—	2	27 сверху	Малагалли	Малаголли
328	2	9 сверху	Мингрелию	Мингрелии	894	1	19 "		
332	2	17 "	Согандугскихъ	Сагандугскихъ	—	1	18 "	Петріевская	Петровская
333	2	9 "	караулъ	караулъ?	898	1	9 "	„ Нинѣ	Нинѣ
335	1	23 снизу	Ардосъ	Ардостъ	899	2	19 "	Харламій	Харлампій
—	2	2 "	Согандугскій	Сагандугскій	901	1	19 снизу	Петріевская	Петровская
340	2	1 сверху	впослѣдствіи	послѣдствіи	903	2	15 сверху	Раффи	Роффи
342	2	23 "	Соединившіеся	Соединившіяся	904	2	3 "	битвы	битвы
343	2	1 "	тоже	того	912	1	14 "	Бони	Бони
348	1	12 снизу	27-ми—верстъ	27-ми верстъ—	936	2	4 снизу	Турекія	Турекія
361	2	1 "	Аги-Берди-Ограмъ	Али-Бегри-Ограмъ	976	3	5 сверху	Балет.-Уль-	Балет.-Уль-
365	2	21 "	Карабахскаго	Карабагскаго	Селеніе и лагерь Чивтли-чай въ началѣ тома слѣдуетъ читать Чивтлигай. Документы №№ 14 и 795 (№ 6) одного содержанія, по недоразумѣнію, помѣщены два раза.				
381	2	21 "	Дева-Бойну	Дже-бойну					
388	2	4 сверху	баталіонный	базальный					

